

Содержание

10.03.08 Поздравительное письмо Хазену

от Украинской технической газеты по случаю 75-летия 28 февраля 2008

29.10.07 В.С. Фоменко. Несколько слов о статье А.М. Хазена "Место дарвинизма в общей картине природы"

Представление к публикации на сайте.

12.10.07 А.М. Хазен. Место дарвинизма в общей картине природы

Продолжение

12.10.07 А.М. Хазен. Место дарвинизма в общей картине природы

Знаменитая книга Ч. Дарвина «Происхождение видов» была опубликована в то же самое десятилетие, когда в науке впервые появились термины энергия и энтропия. За прошедшие 150 лет на основе этих понятий революционно изменилась вся физика и химия, а естественный отбор как движущая сила эволюции жизни так и остался изолированным островом в науке. Закон иерархического синтеза действия-энтропии-информации устанавливает, как впервые введено в [2], место дарвинизма в описании природы в виде эмпирической реализации принципа минимума производства энтропии при её определении как действия-энтропии-информации. Одновременно им впервые даётся ответ на предположение Э. Шредингера, что описание жизни как возникновения «порядка из порядка» или из «беспорядка» требует введения новых физических законов.

29.08.07 А.М. Хазен. Дарвинизм, или порядок беспорядка

Минуло без малого 150 лет со времени публикации знаменитой книги Чарлза Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора или сохранения избранных пород в борьбе за жизнь» (1859 г.). Загодя начинается предъюбилейный интерес к его работам и их развитию за это время. В который раз на первый план выходят изначальные парадоксы и противоречия этой величайшей теории. Известный ученый Александр Моисеевич Хазен знаком читателям нашей газеты по его предыдущим публикациям. В этой статье он доступно, живо, увлекательно рассказывает о новых результатах своих исследований, опубликованных в научной литературе. (Редакционная преамбула).

Опубликовано во «Всеукраинской технической газете» номер 32 (230) от 31 мая 2007 г.

**29.08.07 Оглавление с аннотациями глав
книги А.М. Хазена "Разум природы и разум человека"**

Ниже публикуется оглавление книги "Разум природы и разум человека", а также после названия глав аннотация к ним.

**28.08.07 Оглавление с аннотациями глав и их выводами
книги А.М. Хазена "Введение меры информации в аксиоматическую базу механики".**

Ниже публикуется оглавление книги «Введение меры информации в аксиоматическую базу механики», а также после названий глав аннотация к ним, а после «Выводов» их текст.

**19.10.06 А.М. Хазен. Функции разума и сознания в неживой и живой природе
и их совместная эволюция.**

21.09.06 А.М. Хазен. "Научные кастраты и фальсификации в науке".

статья опубликована во "Всеукраинской технической газете" номер 30 (186) от 27 июля 2006 г., стр. 8-9.

19.07.06 А.М. Хазен, «Секс. Женские ягоды. И проблема выживания человечества»

31.03.06 А.М. Хазен. Вера и наука, вера и религии

Статья является перепечаткой здесь на сайте для большей доступности параграфа 7 из главы X книги А.М. Хазена «Разум природы и разум человека» (М.2000) с небольшими редакционными добавлениями, которые необходимы для её автономности

**24.01.06 А.М. Хазен. Спонтанные и индуцированные процессы как составляющие
мутагенеза**

04.02.05 А.М. Хазен. Открытая модель мира с необратимым временем

Перепечатка статьи стр. 27 - 29 из сборника: "Необратимые процессы в природе и технике". Тезисы докладов конференции 24 - 26 января 2005 г. МГТУ им. Н.Э. Баумана. Москва. 2005 г.

25.11.04 А.М. Хазен. Анонимная "формула истины" или беззаконие в науке

Опубликовано во "Всеукраинской технической газете" за 25 ноября 2004 г., номер 46-47 (98-99), стр. 4-5.

**26.04.04 А.М. Хазен. Иерархический синтез информации - ключевое решение для
сведения жизни и разума к законам физики и химии (2/2)**

26.04.04 А.М. Хазен. Иерархический синтез информации - ключевое решение для сведения жизни и разума к законам физики и химии (1/2)

Описывается принципиально новая модель возникновения и эволюции жизни и разума, включающая в себя дарвинизм как частный случай. В её основе понятие о действии-энтропии-информации в роли физической переменной, иерархический ряд для неё и принцип максимума производства действия-энтропии-информации (максимума способности превращений). Показывается, что описание возникновения и эволюции жизни и разума исчерпывающе сводится к законам физики и химии. Объяснено, как новая модель устраняет парадоксы и проблемы классического дарвинизма. Статья сжато излагает основное из предыдущих работ А.М. Хазена, в частности, из книги "Разум природы и разум человека". Некоторые решения этой работы были отражены в предыдущих статьях на сайте.

16.01.04 А.М. Хазен. Что есть истина в науке?

Статья А.М. Хазена "Что есть истина в науке?" опубликованная в "Независимой газете" http://ng.ru/printed/science/2004-01-14/14_thruth.html

По неизбежным в газетах объективным причинам объём текста статьи сокращён. Здесь приводится её полный вариант.

09.01.04 А.М. Хазен. Устранение парадокса гиперостроты зрения человека

Здесь, как и в предыдущей статье на этом сайте "Почему палочки и колбочки направлены против падения света", рассказывается о принципиально новых результатах автора, которые впервые изложены в монографии "Разум природы и разум человека" глава VIII. Они устраняют один из самых застарелых парадоксов зрения. Самостоятельное значение результатов этой главы отмечено в рецензии классика биофизики Л.А. Блюменфельда (см. на этом сайте).

04.12.03 А.М. Хазен. Почему обязательна множественность жизни во Вселенной и что ограничивает время её существования

В статье рассказывается о том, что второе начало термодинамики не только не является препятствием к возникновению жизни на планетах многих звёзд во Вселенной, но создаёт условия для обязательности такого. Однако закономерные как галактические, так и планетарные источники катастроф ограничивают время эволюции или стационарного существования жизни. Не менее сильным ограничением могут стать и особенности биологии человека разумного.

15.09.03 А.М. Хазен. Почему палочки и колбочки направлены против падения света?

В статье популярно рассказывается об устранении её автором удивительного общепринятого противоречия при описании зрения - палочки и колбочки в сетчатке глаза человека упёрты торцами, которые считают в литературе чувствительными к свету, в непрозрачный пигментный слой! Эта анатомическая подробность присутствует во всех учебниках, однако полностью игнорируется при объяснениях зрения.

16.06.03 А.М. Хазен. Об аутизме, пределах эволюции мозга, «морковном кофе» и новой цензуре в науке

А.М. Хазен. Об аутизме, пределах эволюции мозга, «морковном кофе» и новой цензуре в науке (комментарии к статье в *Science* о научных должностных преступлениях).

22.04.03 А.М. Хазен. Исчерпывающее экспериментальное подтверждение закона иерархической эволюции как роста энтропии.

Результаты расшифровки генома человека показали, что более трети его генов совпадают с бактериальными. Это подтверждает предсказанное следствие закона иерархической эволюции жизни и разума как иерархического роста энтропии [1], [4] - [7], а потому и сам закон.

08.04.03 Перевод статьи из Science о научном преступлении

Перевод статьи из Science (см. Новости за 05.12.02).

27.03.03 Новые публикации Э.М. Хазен.

Опубликованы статьи докт. физ.-мат. наук Эллиды Моисеевны Хазен:

09.03.03 А.М. Хазен. Некорректность негэнтропийного принципа Л. Бриллюэна

Применение Бриллюэном для физических явлений определения информации в форме Хартли является заведомо частным приближением. Оно только кажущимся образом универсально отвечает реальности. Однако у Л. Бриллюэна понятие о негэнтропии и его закон сохранения суммы энтропии и информации существенно опираются на определение Хартли. Поэтому в общем случае введенный Бриллюэном негэнтропийный принцип некорректен и приводит к смысловым ошибкам. Эта статья продолжает предыдущую: «О термине действие-энтропия-информация». Как и в ней, речь идёт о пояснениях к тому, что уже введено в раньше в работах [1] - [6].

21.01.03 Феномен Чернавского - Шноля

А.М. Хазен. Феномен Чернавского - Шноля влияния менструаций у женщин на радиоактивный распад плутония 239 и тонкую структуру статистических распределений как следствие космофизических причин

Открытие С.Э. Шноля влияния космофизических причин на тонкую структуру статистических распределений является артефактом. Его источник в фальсификации экспериментальных данных путём замены обязательных в задачах такого класса методов сравнения математических функций на зрительное распознавание сходства кривых как картинок. В результате анонсированные им закономерности отображают влияние физиологических биоритмов человека на его высшую нервную деятельность. Они не имеют отношения к анализируемым физическим процессам. Послесловие Д.С. Чернавского к открытию С.Э. Шноля утверждает, что оно экспериментально вводит нарушение законов сохранения и второго начала термодинамики как общую особенность случайных процессов любой природы. История как науки, так и лженауки ещё не знала "открытий" такого масштаба даже авторами, постоянно обитающими в психбольницах. Катастрофично, что эта лженаука оказалась опубликованной в ведущем российском научном журнале "Успехи физических наук". Предупредить об этом - цель этой статьи.

15.01.03 О термине действие-энтропия-информация (А.М. Хазен. 2003г.)

В работах [1] - [6], введено понятие об информации как физической переменной. Для её обозначения используется тройной термин действие-энтропия-информация. Его особенности в этих работах объяснены. Однако сами работы нетривиально новые, а потому дополнительные пояснения будут полезны. Они содержатся в этой статье.

15.12.02 "Эфир" в электродинамике Максвелла

В последние годы в России с завидной настойчивостью на сайтах и даже в научных журналах повторяются разного вида попытки возродить "первичную среду - эфир" в том виде и смысле, в котором её пытались найти во времена возникновения электродинамики Максвелла. Запрещать квалифицированным (или не очень) людям тратить своё время и силы на те ошибки, что невозвратно ушли в прошлое - неправильно. Каждый снабжает себя эндогенными опиатами как хочет и может. Для тех, кто дорожит своим трудом, ниже приводится параграф 6 из вводной главы новой книги А.М. Хазена "Что такое - время".

23.10.02 Рецензия Л.А. Блюменфельда

Опубликована в "Биофизике" рецензия проф. Л.А. Блюменфельда на книгу А.М. Хазена "Разум природы и разум человека".

23.10.02 Парадоксы исходных альтернатив в описании природы

(Параграф 2 из первой вводной главы новой книги А.М. Хазена "Что такое - время")

03.10.01 Второе начало термодинамики

Параграфы 3, 4 из главы VI книги "Разум природы и разум человека".
М.: Изд. НТЦ Университетский. 2000 г.

03.10.01 Время в механике и эволюция

02.10.01 О лженауке, её последствиях и об ошибках в науке (2/2)

02.10.01 О лженауке, её последствиях и об ошибках в науке (1/2)

10.09.01 Что такое безразмерные мировые постоянные и как определить их величину

Отрывок из главы II книги "Введение меры информации в аксиоматическую базу механики".

10.09.01 Почему и как возникает вновь информация?

Отрывок из главы I книги "Разум природы и разум человека".

10.09.01 Реальность, скрывающаяся за слоганом "Религия - опиум для народа"

Отрывок из главы III книги "Законы природы и "справедливое общество"".

10.09.01 Предание об Адаме и Еве как канонизированное описание древнего реального шага в эволюции мозга человека.

Отрывок из главы III книги А.М. Хазена "Законы природы и "справедливое общество"".

10.09.01 Восстановимо ли прошлое "как оно было"?

10.09.01 Почему человек считает результатом эволюции увеличение порядка?

09.09.01 Список литературы

Ключевые понятия

[Абсолютная истина](#)

[Адиабатические системы и адиабатический инвариант](#)

[Аксиома](#)

[Второе начало термодинамики](#)

[Движение](#)

[Действие-энтропия-информация \(информация как физическая переменная\)](#)

[Детерминизм](#)

[Закон иерархического роста действия-энтропии-информации](#)

[Закон сохранения энергии](#)

[Информация в природе](#)

[Информация в теории связи](#)

[Математика](#)

[Математическая модель](#)

[Модель в науке](#)

[Объект в природе](#)

[Принцип максимума производства действия-энтропии-информации
\(максимума способности к превращениям\)](#)

[Прогрессивная эволюция](#)

[Свобода](#)

[Синтез информации \(действия-энтропии-информации\)](#)

[Траектория в механике](#)

" Способность
ясно видеть
взаимосвязи
принадлежит
самым
прекрасным
ощущениям
жизни
Эйнштейн

К

В

А

".

Авторская страница А.М.Хазена
akhazen@yahoo.com

Нередки заявления титулованных научных работников о необходимости Творца для описания жизни, разума, свободы воли. Постоянно глубокомысленное повторение парадоксов дарвинизма и беспомощности перед ними. Не ослабевает ортодоксальное сопротивление сделать квантовую теорию понятной.

В этом сайте даются иллюстрации, разрешающие самые интригующие и застарелые парадоксы современной науки, которые являются причиной перечисленного выше. Единую основу устранения этих парадоксов выражает введенные закон иерархического роста действия-энтропии-информации и принцип максимума производства действия-

энтропии-информации, управляющий переходом по ступеням иерархии.

В списке литературы, содержатся книги и статьи, на основе которых можно подробнее разобраться в том, что заинтересует вас на этом сайте.

http://www.kirsoft.com.ru/intell/KSNews_41.htm

Книги А.М. Хазена последних лет можно скачать из электронной библиотеки "Ихтик" (ihtik.lib.ru) по прямым интернетовским адресам:

1. Хазен А.М. Введение меры информации в аксиоматическую базу механики

http://ihtik.lib.ru/philosarticles_21dec2006/

[philosarticles_21dec2006_8689.rar](http://ihtik.lib.ru/philosarticles_21dec2006_8689.rar)

2. Хазен А.М. Второе начало термодинамики

НОВОСТИ

10.03.08

Поздравительное письмо Хазену от Украинской технической газеты по случаю 75-летия

Здоровья Вам, любви близких людей и мирового признания Ваших открытий.

29.10.07 **В.С.**

Фоменко. Несколько слов о статье А.М. Хазена "Место дарвинизма в общей картине природы"

Представление к публикации на сайте.

12.10.07 **А.М. Хазен. Место дарвинизма в общей картине природы**

Препринт

29.08.07 **А.М. Хазен. Дарвинизм, или порядок беспорядка**

Статья опубликована во "Всеукраинской технической газете" №22(230) от 31 мая 2007 г.

29.08.07 **Оглавление с аннотациями глав**

книги А.М. Хазена "Разум природы и разум человека"

http://ihtik.lib.ru/philosarticles_21dec2006/

[philosarticles_21dec2006_8690.rar](http://ihtik.lib.ru/philosarticles_21dec2006_8690.rar)

3. Хазен А.М. Разум природы и разум человека. Книга 3. М., 2000

http://ihtik.lib.ru/philosarticles_21dec2006/

[philosarticles_21dec2006_8691.rar](http://ihtik.lib.ru/philosarticles_21dec2006_8691.rar)

4. Хазен А.М. Законы природы и справедливое общество. М., 1998. 112 с.

http://ihtik.lib.ru/philosbook_22dec2006/philosbook_22dec2006_6450.rar

5. Хазен А.М. Формулы истины в науке нет

http://ihtik.lib.ru/philosbook_22dec2006/philosbook_22dec2006_6451.rar

6. Хазен А.М. Первые принципы работы мозга, гарантирующие познаваемость природы

[http://ihtik.lib.ru/teor-estestv_21dec2006/teor-estestv_21dec2006_444.](http://ihtik.lib.ru/teor-estestv_21dec2006/teor-estestv_21dec2006_444.rar)

[rar](http://ihtik.lib.ru/teor-estestv_21dec2006/teor-estestv_21dec2006_444.rar)

Самым трудным для понимания является то, что предельно просто. Но, когда силы потрачены и такое понято, возникает реакция - разве кто-либо раньше мог думать иначе? Сегодня сайтами, претендующими на решение всех научных и мировых проблем оптом и в розницу, никого удивить нельзя. Пусть реакция, о которой сказано выше, будет для вас критерием истинности прочитанного. Когда она наступит, вспомните слова, которые даны как эпиграф к этому сайту. В этом вам помогут оценки работы крупными научными работниками.

Академик Г.Г. Чёрный снабдил книгу "Введение меры информации в аксиоматическую базу механики" из цикла "Разум природы и разум человека" факсимильной надписью - **"В своей работе А.М. Хазен предлагает пути разрешения самых интригующих парадоксов современной науки. Надеюсь, что научные работники проявят интерес к этим предложениям"**. В факсе после прочтения рукописей статей, на основе которых построена эта книга, академик Л.И. Седов написал слова, которые для тех, кто его знал, выше самых восторженных эпитетов - **"Как жалко, что в молодости я не интересовался смежными областями науки"**.

О книге "Разум природы и разум человека" профессор Л.А. Блюменфельд, классик биофизики, в рецензии (см. на этом сайте) пишет - **"Я уверен, что книга найдёт многочисленных читателей, понимающих необходимость в настоящее время новых идей, широких обобщений и дискуссий по принципиальным вопросам современного естествознания"**.

Растёт число ссылок на работы цикла в статьях и книгах авторитетных авторов. Однако находятся агрессивно безграмотные рецензенты (преимущественно анонимные), которые стараются не пропустить продолжения этой работы в российские научные журналы.

Такое сочетание означает, что работа действительно нетривиально новая и значимая.

28.08.07 Оглавление с аннотациями глав и их выводами

книги А.М. Хазена "Введение меры информации в аксиоматическую базу механики".

ВСЕ НОВОСТИ

РЕКЛАММА

СТАТИСТИКА

Книги цикла А.М. Хазена "Разум природы и разум человека" имеются в крупных книжных магазинах. Если в доступных вам магазинах их нет, то либо добивайтесь их заказа, либо связывайтесь с Евгением Георгиевичем Анисовым. Телефон в Москве (095)375-64-78

Разрешена интернетовская и типографская перепечатка статей из этого сайта, а также статей, приведенных в «Списке литературы» сайта. Обязательно при этом указание фамилии автора, ссылка сайта <http://www.kirsoft.com.ru/intell> , ссылка статьи на сайте и присылка по адресу электронной почты akhazen@yahoo.com ссылка или типографских данных перепечатки [и адреса E-mail перепечатавшего].

Разрешено размещение книг и статей А.М. Хазена в электронных библиотеках, на сайтах и серверах (в том числе со сканированием тех из них, которые не имеют электронных вариантов) с присылкой по указанному выше адресу линков размещенного.

Разрешено типографское переиздание книг А.М. Хазена. Просьба в этом случае предварительно связываться с автором по указанному выше адресу электронной почты.

Редакция сайта осуществляется Игорем Ивановичем Бабановым baobab@kirsoft.com.ru с использованием программы KSNews 3.60 PRO

НОВОСТИ

- 10.03.08 **Поздравительное письмо Хазену от Украинской технической газеты по случаю 75-летия**
Здоровья Вам, любви близких людей и мирового признания Ваших открытий.
- 29.10.07 **В.С. Фоменко. Несколько слов о статье А.М. Хазена "Место дарвинизма в общей картине природы"**
Представление к публикации на сайте.
- 12.10.07 **А.М. Хазен. Место дарвинизма в общей картине природы**
Препринт
- 29.08.07 **А.М. Хазен. Дарвинизм, или порядок беспорядка**
Статья опубликована во "Всеукраинской технической газете" №22(230) от 31 мая 2007 г.
- 29.08.07 **Оглавление с аннотациями глав**
книги А.М. Хазена "Разум природы и разум человека"
- 28.08.07 **Оглавление с аннотациями глав и их выводами**
книги А.М. Хазена "Введение меры информации в аксиоматическую базу механики".
- 11.01.07 **А.М. Хазен. Обновлённый список литературы**
- 19.10.06 **А.М. Хазен. Функции разума и сознания в неживой и живой природе и их совместная эволюция**
- 21.09.06 **А.М. Хазен. "Научные кастраты и фальсификации в науке"**
статья опубликована во "Всеукраинской технической газете" номер 30 (186) от 27 июля 2006 г., стр. 8-9.
- 19.07.06 **А.М. Хазен. "Секс. Женские ягодицы. И проблема выживания человечества".**
Статья опубликована во "Всеукраинской технической газете" от 25 мая 2006 г., номер 21 (177).
- 20.04.06 **А.М. Хазен. "Для чего учат историю?"**
Статья опубликована во "Всеукраинской технической газете" номер 10 от 23 марта 2006 г.

31.03.06 **А.М. Хазен. Вера и наука, вера и религии**

Статья является перепечаткой здесь на сайте для большей доступности параграфа 7 из главы X книги А.М. Хазена "Разум природы и разум человека" (М.2000) с небольшими редакционными добавлениями, которые необходимы для её автономности

24.01.06 **А.М. Хазен. Спонтанные и индуцированные процессы как составляющие мутагенеза**

Публикация об устранении основного парадокса дарвинизма о недостаточности частоты спонтанных мутаций для видообразования с помощью естественного отбора

03.11.05 **Развитие на основе иерархического роста энтропии**

В электронном журнале РАН - Физико-химическая кинетика в газовой динамике - опубликована статья А.М. Хазена "Развитие на основе иерархического роста энтропии"

04.02.05 **А.М. Хазен. Открытая модель мира с необратимым временем**

Перепечатка статьи из сборника "Необратимые процессы в природе и технике". МГТУ им Н.Э. Баумана. 2005 г. См. Содержание

25.11.04 **"Анонимная "формула истины" или беззаконие в науке"**

Во "Всеукраинской технической газете" за 25 ноября 2004 г., номер 46-47 (98-99), стр. 4-5 опубликована статья А.М. Хазена "Анонимная "формула истины" или беззаконие в науке". См. её текст в Содержании

28.09.04 **Парадоксы зрения**

В журнале "Наука и жизнь" номер 9 за этот год вышла статья А.М. Хазена "Парадоксы зрения человека и их устранение с помощью законов физики". Сайт журнала <http://nauka.relis.ru>

28.09.04 **"Формулы истины" в науке нет**

Поступила в магазины научной книги новая книга А.М. Хазена ""Формулы истины" в науке нет". М. 2004 г.

26.04.04 **А.М. Хазен. Иерархический синтез информации - ключевое решение для сведения жизни и разума к законам физики и химии**

Описывается принципиально новая модель возникновения и эволюции жизни и разума, включающая в себя дарвинизм как частный случай. В её основе понятие о действии-энтропии-информации в роли физической переменной, иерархический ряд для неё и принцип максимума производства действия-энтропии-информации (максимума способности превращений). Показывается, что описание возникновения и эволюции жизни и разума исчерпывающе сводится к законам физики и химии. Объяснено, как новая модель устраняет парадоксы и проблемы классического дарвинизма. Статья сжато излагает основное из предыдущих работ А.М. Хазена, в частности, из книги "Разум природы и разум человека" Некоторые решения этой работы были отражены в предыдущих статьях на сайте.

11.02.04 **В газете "Известия" 5 февраля 2004 г. вышла статья А.М. Хазена "Жизнь во Вселенной возможна, но трагична. И причиной тому - разум".**

Первичный полный вариант статьи см. в Содержании " *Почему обязательна множественность жизни во Вселенной и что ограничивает время её существования* ".

25.01.04 **Статья А.М. Хазена "Ключи к проблеме жизни на Марсе"**

В журнале "Наука и Жизнь" N1 за 2004 г. вышла статья А.М. Хазена "Ключи к проблеме жизни на Марсе". В ней введены и обоснованы два принципиально новых пути исследований о жизни на Марсе. Они позволяют получить ответы на многие вопросы, которые не скоро дадут экспедиции на Марс.

16.01.04 **А.М. Хазен. Что есть истина в науке?**

Статья опубликована в "Независимой газете".
См. http://ng.ru/printed/science/2004-01-14/14_thruth.html
Полный текст см. Содержание

09.01.04 **А.М. Хазен. Устранение парадокса гиперостроты зрения человека**

Рассказывается о принципиально новых результатах автора, которые впервые изложены в монографии "Разум природы и разум человека" глава VIII. См. Содержание.

04.12.03 **А.М. Хазен. Почему обязательна множественность жизни во Вселенной и что ограничивает время её существования**

В статье рассказывается о том, что второе начало термодинамики не только не является препятствием к возникновению жизни на планетах многих звёзд во Вселенной, но создаёт условия для обязательности такого.

18.09.03 **Иерархический рост беспорядка - причина жизни и разума**

Оглавление статьи А.М. Хазена "Иерархический рост беспорядка - причина жизни и разума"

15.09.03 **Об устранении удивительного противоречия при описании зрения человека**

см. статью А.М. Хазена "Почему палочки и колбочки направлены против падения света?" в Содержании.

27.08.03 **"Гении - это люди дождя"**

В газете "Известия" опубликована статья А.М. Хазена "Гении - это люди дождя".

27.08.03 **Первая статья из цикла "Сложное - простое и простое - сложное"**

В 4 номере журнала "Универсум" вышла первая статья из цикла "Сложное - простое и простое - сложное" А.М. Хазена: "Информация для человека и в природе".

17.06.03 **"Об аутизме и ..."**

Новую статью А.М. Хазена "Об аутизме, пределах эволюции мозга, <морковном кофе> и новой цензуре в науке" см. Содержание.

22.04.03 **Исчерпывающее экспериментальное подтверждение закона иерархической эволюции как роста энтропии.**

Статья А.М. Хазена "Исчерпывающее экспериментальное подтверждение закона иерархической эволюции как роста энтропии". см. Содержание

08.04.03 **Перевод статьи из Science о научном преступлении**

Перевод статьи из Science (см. Новости за 05.12.02). Далее см. Содержание

27.03.03 **Новые публикации Э.М. Хазен.**

Новые публикации Э.М. Хазен. См. Содержание

09.03.03 **Некорректность негэнтропийного принципа Л. Бриллюэна**

Вышла статья А.М. Хазена "Некорректность негэнтропийного принципа Л. Бриллюэна". см. Содержание

21.01.03 **Феномен Чернавского - Шноля**

Вышла статья А.М. Хазена " Феномен Чернавского - Шноля влияния менструаций у женщин на радиоактивный распад плутония 239 и тонкую структуру статистических распределений как следствие космофизических причин ". Полный текст см. Содержание.

15.01.03 **О термине действие-энтропия-информация**

Вышла статья А.М. Хазена " О термине действие-энтропия-информация". Полный текст см. Содержание.

05.12.02 **Статья о научном преступлении**

В Science от 7 июня 2002 г. (Vol. 296. No. 5574. P. 1778) вышла статья "Germany Gets in Step With Scientific Misconduct Rules" (Adam Bostanci), которая вводит понятие научного преступления. В частности, таковым определён саботаж чужих работ

18.11.02 **Книга: В.Г. Веретенников, В.А. Сеницын "Метод переменного действия"**

В изд. "Физматлит" в 2002 г. вышла интересная и содержательная книга: В.Г. Веретенников, В.А. Сеницын "Метод переменного действия". В ней, в частности, с ссылками на книгу А.М. Хазена "Введение меры информации в аксиоматическую базу механики" обсуждается иерархическая многоуровневость и "некорректность Пуанкаре в постановке задачи о теории возмущений".

23.10.02 **Статья в журнале "Наука и жизнь"**

В журнале "Наука и жизнь"10 за 2002 г. вышел из печати сокращённый вариант статьи А.М. Хазена о лженауке и ошибках в науке (см. <http://nauka.relis.ru>).

21.10.02 **Рецензия**

Опубликована в "Биофизике" рецензия проф. Л.А. Блюменфельда на книгу "Разум природы и разум человека". Её можно прочитать выбрав выше слово "Рецензия"

20.11.01 **Биополитика**

Вышла из печати от имени МГУ книга А.В. Олескина "Биополитика". В ней анализируется политический потенциал современной биологии и вводятся его философские и политологические аспекты. Несомненно, что роль биологических особенностей человека в его социальных системах и политическом поведении чрезвычайно велика. Оригинальный квалифицированный анализ этих вопросов профессиональным биологом имеет большое общее и практическое значение.

20.11.01 **11 сборник "Теоретическая биология"**

В декабре выходит в свет 11 сборник "Теоретическая биология". В нём помещена статья И. С. Моросанова: "Эволюционная концепция теории систем". В статье даётся определение понятия системы, вводятся законы целостности систем и функциональной иерархии систем. Ключевое в работе - опора на теорию эволюции. Подчёркивается плодотворность единства выдвинутых положений с теорией эволюции А.М. Хазена, обсуждаемой в статье, которая оценивается как современная, наиболее развитая и полная.

09.09.01 **Открытие сайта А.М. Хазена "РАЗУМ ПРИРОДЫ И РАЗУМ ЧЕЛОВЕКА"**

E- mail автора akhazen@yahoo.com

ССЫЛКИ

. **Книги А.М. Хазена в библиотеке Ихтик**

А.М. Хазен. Законы природы и «справедливое общество». М. УРСС. 1998. 112 с. doc (2023 kb)
<http://ihtik.lib.ru/tmp/khazen.rar>

А.М. Хазен. Первые принципы работы мозга, гарантирующие познаваемость природы. М. 2001. 40 с. doc (427,5 kb)
<http://ihtik.lib.ru/tmp/khazen.rar>

А.М. Хазен. «Формулы истины» в науке нет. М. 2004. 122 с. doc (1688 kb) <http://ihtik.lib.ru/tmp/khazen.rar>

А.М. Хазен Введение меры информации в аксиоматическую базу механики. М. РАУБ. 168 с. 1998. pdf (3438,0 kb)
http://ihtik.lib.ru/fiz-mat_5dec2005/fiz-mat_5dec2005_1255.rar

. **А.М. Хазен. Ключи к проблеме жизни на Марсе. Науки и жизнь. 1, 2004**

http://x-mars.narod.ru/book/book_9.htm

. **Авторский сайт А.М. Хазена**

<http://www.evolutioninfo.com>

. **Kirsoft Inc.**

<http://www.kirsoft.com.ru>

Много интересного и полезного по программированию и веб-дизайну.

. **Страница KSNews**

<http://www.kirsoft.com.ru/prod02.htm>

С помощью программы KSNews можно сделать веб-сайт. Обновление веб-сайта с помощью KSNews занимает считанные минуты.

Поздравительное письмо Хазену

10.03.08

Содержание

от Украинской технической газеты по случаю 75-летия 28 февраля 2008

Уважаемый Александр Моисеевич!

Мы, сотрудники редакции "Украинской технической газеты", поздравляем Вас с днем рождения! Жизнь не особенно разборчива в том, что касается признания таланта: бесталанных возносит, гениям посылает испытания. И не столько своим бытом, сколько временем. Вместе с тем она крайне щепетильна в выборе тех, кого в конечном счете оставляет в истории. Здесь остаются дерзкие в познании, а не в карьере.

Вы - удивительный ученый и редкий интеллигент. С потрясающей смелостью мысли, колоссальной эрудицией, умением видеть проблему там, где ее не видит никто из современников. Здоровья Вам, любви близких людей и мирового признания Ваших открытий.

С искренним уважением "Техничники"

В.С. Фоменко. Несколько слов о статье А.М. Хазена "Место дарвинизма в общей картине природы" Содержание
29.10.07

Представление к публикации на сайте.

Имя автора мне известно с 80-х годов, когда я прочёл его замечательную книгу «О возможном и невозможном в науке». Эта книга отличалась чёткостью и ясностью методологических установок в рассмотрении различных проблем науки. И в дальнейшем, хоть и недостаточно регулярно, я следил за работами Александра Моисеевича, а в дальнейшем мы с ним установили и «виртуальное» знакомство.

Если первая книга помогала и вооружала читателей, интересующихся широким взглядом на Науку, методологическими основами, то в последующих работах автор выдвинул ряд фундаментальных идей и принципов. На мой личный взгляд, как специалиста по технической кибернетике и небесной механике, наиболее важным из них является «введение в аксиоматическую базу механики (классической и квантовой) меры информации» путём иерархической связки действие - энтропия - информация.

В предлагаемой статье автор, опираясь в том числе и на указанный принцип, обращается к известной проблеме: *достаточно ли*

законов физики
для ОБЪЯСНЕНИЯ жизни
и живого объекта (в т ч и общества). К этой проблеме обращались многие выдающиеся учёные, в том числе Шредингер, Фейнман и др. (автор рассматривает их взгляды). Многие авторы, особенно биологи, такой подход называют «физикализмом» и отрицают «сведение» живого к «физике» без привлечения неких специфических «законов живого».

На мой взгляд здесь возникает вопрос - а что относить к законам физики, а что к «специфическим» законам других наук, в том числе биологии. Иначе «специфические» законы становятся метафизическими спекуляциями и не более того. Пример: в химии существовало (и существует) множество «химических» законов. Но после создания квантовой электродинамики стало возможным создание *теоретической химии*, из которой можно получить *все химические законы* и *в том числе константы* *все химические*.

Итак, возможна ли *теоретическая биология*, *теоретическая наука* *о живом* ? А.М. Хазен даёт однозначно утвердительный ответ и я присоединяюсь к нему. Различие лишь в том, что автор, кажется, считает имеющийся научный базис механики (классической и квантовой) достаточным, я же склоняюсь к тому, что это станет возможным после «великого объединения» в физике (того, что образно называют «теорией всего»). Но, поскольку нет необходимости ждать «великого объединения», то закладывая

элементы теоретической биологии необходимо уже сейчас. В этом плане усилия автора следует признать весьма полезными.

Предлагаемая статья не для «лёгкого» чтения. Но думаю, что для вдумчивого читателя, интересующегося первоосновами, она представит несомненный интерес.

Профессор В . Фоменко
Вячеслав Степанович Фоменко
доктор технических наук , профессор
лауреат Государственной премии СССР , экс
Зам Генерального

конструктора

« Южное

»

им

.

М .

ГКБ

К .

Янгеля

А.М. Хазен. Место дарвинизма в общей картине природы

http://kirsoft.com.ru/intell/KSNews_120.htm

http://kirsoft.com.ru/intell/KSNews_121.htm

А.М. Хазен. Место дарвинизма в общей картине природы

12.10.07

Содержание

Продолжение

9. Некоторые методологические замечания

Об абсолютной истине. Вопреки философам абсолютная истина существует (см. [2], [7]).

Парадоксально ею являются утверждения и научные результаты, для которых известны границы, за пределами которых они ошибочны. В таком смысле дарвинизм является абсолютной истиной в пределах границ, которые исходно сформулировал сам Дарвин и которые забыты поколениями, наследовавшими ему.

О физическом принципе локальности взаимодействий в эволюции жизни. В основе физики уже столетия лежит принцип близкодействия Ньютона. Он подразумевает существование точки контакта тел. С появлением в физике понятия - поле (достаточно популярно для биологов о нём см. [22]) место контакта заменило понятие предела функции в точке. Однако ещё древнегреческие атомисты около 2500 лет назад ввели неделимый атом. Возник парадокс невозможности определить точку контакта тел, так как метка о ней будет запрещённой частью неделимого атома, а предельный переход невозможен из-за дискретности атомов. В результате в современной атомной физике ньютоновское близкодействие заменяет математическое требование калибровочной инвариантности. При случайных взаимодействиях близкодействие реализуется с участием осреднённых характеристик функций распределения и, в частности, понятия об энтропии. В этом случае близкодействие принимает форму, в которой участвуют флуктуации определяющих переменных. О введении действия-энтропии-информации в аксиоматику механики и квантовой механики см. [6].

В качестве *математического*

средства при описании характеристик случайных процессов, в частности энтропии, используется *комбинаторика*. Природа содержит в составе реальных флуктуаций переменных следы того, что описывает математически комбинаторика. Флуктуации являются тем, что отличает статистическую реализацию ньютоновского близкодействия или его более сложного развития в других областях физики. Но природа не может и не должна реализовать математические приёмы комбинаторики как реальные пробы и ошибки.

Философы заменили строго сформулированные требования локальности взаимодействий у физиков терминологической эквилибристикой слов «здесь и сейчас» в отношении явлений природы и их описания. Это только запутывает дело. В частности, в [31] остро обсуждается вопрос, что дарвиновский естественный отбор противоречит рассуждениям философов о «здесь и сейчас». Как было введено в [2] и подчёркнуто выше в этой статье, дарвиновский естественный отбор является эмпирическим описанием частного случая принципа минимума производства энтропии по отношению к ней как действию-энтропии-информации. В силу объяснённого выше такая физическая основа гарантирует его соответствие требованию локальности явлений и описывающих их теорий. Недоразумения в связи с естественным отбором вызывает приписывание природе, якобы, «осуществление» как реальных проб и ошибок комбинаторных подсчётов (сугубо человеческого абстрактного математического приёма!). В полном соответствии с принципом локальности кинетика установления данного значения энтропии (действия-информации) для живых

объектов однородна с аналогичным во всей природе (например, давление в газах, жидкостях и др.). Для жизни предыстория эволюции (развития) данной таксономической градации присутствует локально («здесь и сейчас» в терминах философов) потому, что элементами, на основе свойств которых происходит новый иерархический синтез информации (действия-энтропии), являются объекты предыдущего уровня иерархии.

Как отмечалось в этой статье, дарвиновский естественный отбор был сформулирован в десятилетие первичного введения в науку основных сегодня её терминов - энергия и энтропия. Парадоксальным образом он на полтора столетия остался в науке изолированным островом вне её физических основ. В [2] это устранено определением его места в науке как частного эмпирического варианта принципа минимума производства энтропии (действия-информации). Однако в научной литературе дарвиновский естественный отбор продолжает обсуждаться на основе обиходного понимания отбора как проб и ошибок, например, при подборе на заводе стержней и втулок к ним из заготовок с разбросом диаметров.

О целях в биологии и целесообразности. Конкретной цели возникновения феноменологических признаков организмов и их развития в природе нет и быть не может (см. [2] - [8]). Кажущаяся целесообразность в природе возникает потому, что принципы иерархического синтеза действия-энтропии-информации в равной степени первичны для неживой природы, жизни и для работы нервных систем, включая мозг человека. Поэтому природа разумна в той же степени, что и человек (кроме свободы воли в результате существования у человека двойной сигнальной системы, см. подробности в [33]). Потому полнота учёта законом иерархического синтеза действия-энтропии-информации взаимосвязей в природе между её объектами и процессами воспринимается человеком (то есть с учётом его свободы воли) как её целесообразность. Важно подчеркнуть, отмеченное в [2], что процветание человечества не предусмотрено законами природы как её цель. Это же (даже более жёстко) сказал Ю.А. Розанов в публикации [21], в дискуссии там: «...

*интересы человека и
интересы биосферы
находятся в полном
противоречии , и задача
биосферы человека
уничтожить ».*

В истории жизни на Земле вымерло 99,9% когда-либо существовавших видов жизни. Вымрет и человечество, если не поймёт, что в его прошлом биохимически заложена взаимная корреляция разума и самоагрессивности. Может ли полученный с её участием разум и свобода воли человека защитить его от самоуничтожения? Ответа на этот вопрос пока нет!

Накануне 150-летия книги Чарлза Дарвина «Происхождение видов путём естественного отбора или сохранения избранных пород в борьбе за жизнь» нам всем остаётся ещё раз отдать должное величию его исторической ступени вклада в прогресс науки и вспомнить его слова в этой книге:

*«... мои выводы были
превратно истолкованы
и утверждали , что я
приписываю изменение
видов исключительно
естественному Я убеждён ,
отбору что естественный отбор
был главным , но не
исключительным
средством , вызывающим
изменения Но это не*

помогло . Великая сила
извращения . чужих мыслей ».

Литература

1. Шредингер Э . Что такое жизнь? М.: Атомиздат. 1972.
2. Хазен А . М . Разум природы и разум человека. М.: НТЦ Университетский. 2000.
3. Хазен А . М . Происхождение и эволюция жизни и разума с точки зрения синтеза информации// Биофизика. Т. 37. В. 1. С. 105-122. 1992.
4. Хазен А . М . Принцип максимума производства энтропии и движущая сила прогрессивной биологической эволюции // Биофизика. Т. 38. №3. С. 531-551. 1993.
5. Хазен А . М . Особенности применения второго начала термодинамики к описанию работы мозга // Биофизика. Т. 36. №4. С. 714-724. 1991.
6. Хазен А . М . Введение меры информации в аксиоматическую базу механики. М.: РАУБ. 1998. (Первое издание М.: ПАИМС. 1996).
7. Хазен А . М . Первые принципы работы мозга, гарантирующие познаваемость природы. М. 2001.
8. Хазен А . М . Развитие на основе иерархического роста энтропии // Научный электронный журнал МГУ Физико-химическая кинетика в газовой динамике: <http://www.chemphys.edu.ru/pdf/2005-10-06-006.pdf>
9. Полетаев И . А . Сигнал. М.: Советское радио. 1958.
10. Голдман С . Теория информации. М.: Изд. Иностранной лит. 1957.
11. Фано Р . Передача информации. М.: Мир. 1965.
12. Хазен А . М . Законы природы и «справедливое общество». М.: УРСС. 1998.
13. Заварзин Г . А . Эволюция микробных сообществ. Доклад, прочитанный на теоретическом семинаре геологов и биологов «Происхождение живых систем», 15-20 августа 2003 г., Горный Алтай. Оригинал: <http://www.bionet.nsc.ru/live.php?f=doclad&p=zavarzin>
14. Блюменфельд Л . А . Решаемые и нерешаемые проблемы биологической физики. М.: УРСС. 2002 г.
15. Блюменфельд Л . А . Отзыв о монографии А.М. Хазена «Разум природы и разум человека»//Биофизика. Т. 47. В. 2. С. 382. 2002 г.
16. Кастлер Г . Возникновение биологической организации. М.: Мир. 1967.
17. Блюменфельд Л . А . Информация, термодинамика и конструкция биологических систем // Соросовский образовательный журнал, №7, с. 88-92, 1996.
18. Заварзин Г . А . Составляет ли эволюция смысл биологии? // Вестник РАН, т. 76, №6, с. 522-543. 2006.
19. Спирын А . С . Рибонуклеиновые кислоты как центральное звено живой материи // Вестник РАН, т. 73, №2, с. 117-127. 2003.
20. Розанов А . Ю ., Заварзин Г . А . Бактериальная палеонтология // Вестник РАН. 1997. №3.
21. Заварзин Г . А . Становление биосферы // Вестник РАН, т. 71, №11, с. 988-1001. 2001.
22. Хазен А . М . Поле волны, частицы и их модели. М.: Просвещение. 1979.
23. Хазен А . М . Современная электроника. М.: Просвещение. 1970.
24. Сингер М ., Берг П . Гены и геномы. Т.

1. М.: Мир. 1998.

25. *Волькенштейн*

М . В .

Молекулы и жизнь. М.:

Наука. 1965.

26. Nature. The Human Genome. V. 409. No. 6822. 15 February 2001.

27. Science. The Human Genome. V. 291. No. 5507. 16 February 2001.

28. *Putman N., Srivastava M.,*

Hellsten U., Dirks B.,

Chapman J., Salamon A.,

Terry A., Shapiro H.,

Lindquist E., Kapitonov

V., Jurka J., Genikhovich

G., Grigoriev I., Lucas

S., Steele R., Finnerty

J., Technau U., Martindale

M., Rokhsar D.

Sea Anemone Genome Reveals Ancestral

Eumetazoan Gene Repertoire and Genomic Organization // Science. 6 July 2007. V. 317. P. 86-94.

29. *Gould S.*

The Book of Life. W. Norton&Company. New York, London. 1993.

30. *Заварзин*

Г .А . Эволюция биосферы с точки зрения геологов и

биологов // Вестник РАН, т. 76, ?2, с. 166-168, 2006.

31. *Заварзин*

Г .А . Бытие и развитие: эволюция, сукцессия,

хаэссеитас // Вестник РАН, т. 77, ?4, с. 334-340, 2007.

32. *Хазен*

А . М .

О возможном и невозможном в науке, или где

границы моделирования интеллекта. М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы. 1988.

33. *Хазен*

А . М .

Функции разума и сознания в неживой и живой природе и их

совместная эволюция // В процессе публикации. Препринт см. <http://www.kirsoft.com.ru/intell/>

[KSNews_112.htm](http://www.kirsoft.com.ru/intell/KSNews_112.htm)

А.М. Хазен. Место дарвинизма в общей картине природы

Содержание

12.10.07

Знаменитая книга Ч. Дарвина «Происхождение видов» была опубликована в то же самое десятилетие, когда в науке впервые появились термины энергия и энтропия. За прошедшие 150 лет на основе этих понятий революционно изменилась вся физика и химия, а естественный отбор как движущая сила эволюции жизни так и остался изолированным островом в науке. Закон иерархического синтеза действия-энтропии-информации устанавливает, как впервые введено в [2], место дарвинизма в описании природы в виде эмпирической реализации принципа минимума производства энтропии при её определении как действия-энтропии-информации. Одновременно им впервые даётся ответ на предположение Э. Шредингера, что описание жизни как возникновения «порядка из порядка» или из «беспорядка» требует введения новых физических законов.

1. Две проблемы описания живых систем в формулировке Э. Шредингера

В своей широко известной книге 1943-44 г.г. [1] «Что такое жизнь? С точки зрения физика» Э. Шредингер на первое место выводит главное для ответа на вопрос в её заголовке - нужна на языке законов и методов физики и химии теория, обобщающая огромное количество накопленных в биологии фактов. Как основу такой будущей теории он принимает два вопроса, возможным путям ответа на которые посвящена вся его книга.

Первый из них о том, что сегодня называют генетической основой жизни. Прочитав книгу Шредингера, Ф. Крик бросил физику и занялся биологией. В результате всего через 10 лет после этой книги вместе с Дж. Уотсоном и Р. Франклином была установлена структура ДНК.

За прошедшие с тех пор столетия в исследованиях ДНК накоплен большой объём фактов. До окончательности в их сборе ещё далеко. О них и их истории написано столько, что повторять это здесь в порядке обзора хотя бы кратко слишком увеличит объём статьи.

Второй поставленный Э. Шредингером вопрос относится к совместимости существования и эволюции жизни со вторым началом термодинамики. Самого этого термина Шредингер не использует, заменяя его вопросом - жизнь является «порядком из порядка» или «порядком из беспорядка»?

Примечание. Второе начало термодинамики является одной из самых первичных аксиом современной науки. Однако вопреки законам об аксиомах существует более 20 определений второго начала термодинамики (подробнее см. [2] глава VI, параграфы 3, 4). Можно догадываться, что именно это заставило Шредингера прибегнуть к замене, так как речь у него идёт о неназванном одном из таких определений.

Ответа на этот вопрос он найти не смог. Более того, последнюю главу своей книги он начинает словами «...я хочу показать, что всё известное нам о структуре живой материи заставляет ожидать, что деятельность организма нельзя свести к проявлению обычных законов физики».

Отсутствие ответа на этот вопрос

привело сегодня генетику на намного более высоком уровне знаний к тому же состоянию, с которого Шредингер начал в 1943 г. свою книгу - нет опережающей физической теории, которая создала бы стержень для систематизации и использования биологических фактов.

Этот парадокс устранён 50 лет спустя после книги Шредингера в работах [2] - [8]. Из них следует, что основ существующей физики достаточно для описания жизни, её возникновения и развития, а также разума и сознания человека, но необходимо уточнение понятия об информации как физической переменной и введение в физику закона иерархического синтеза действия-энтропии-информации. Об этом новом законе и его следствиях для биологии и дарвинизма рассказывается в этой статье.

.....
Примечание. Кстати, на основе этого же закона в [6] устраняется общеизвестный парадокс отсутствия логических связей между классической и квантовой механикой.

2. Определение информации как физической переменной

Понятие об информации возникло примерно в начале Второй мировой войны. Развивалось оно в значительной степени под влиянием практических задач передачи обычных и зашифрованных сообщений. Поэтому начальная доля закрытых научных результатов не была малой. В России к этому добавилось, что к «продажным девкам» с соответствующим цензурированием была отнесена не только генетика, но и кибернетика. Выход в свет в 1958 г. научно-популярной книги И.А. Полетаева «Сигнал. О некоторых понятиях кибернетики» [9] был полукрамольным событием. Последствия цензурирования в отношении генетики и кибернетики по сей день мешают (особенно в биологии и генетике) пониманию всего, что связано с информацией и ролью в ней энтропии. Истоком современной теории информации для средств связи человека и компьютеров являются работы К. Шеннона. Он определил информацию как устранённую неопределённость в достижении цели. Такое определение вошло во все учебники теории информации, например [10], [11].

Слово - цель - при этом в связи с очевидностью опускается. Формальное математическое описание неопределённости у него совпало с принятым в физике для энтропии. В современной физике стало рутинным приёмом правильные интуитивные находки вводить в описание природы, не объясняя первичные связи с известным, которыми руководствовались авторы. Наиболее значительный пример такого дал П. Дирак (пояснения см. [12], глава IV, параграф «Забывтое или ошибки»). Подобное содержат основы Стандартной модели элементарных частиц в физике. Не стал объяснять и Клод Шеннон связи своего термина энтропия в теории информации с энтропией в физике. Это начал Л. Сцилард, но Вторая мировая война разбросала учёных по всему свету и он сделал меньше того, что мог бы. На успехах теории информации в задачах техники это не сказалось. Левая колонка на схеме рис. 1 вводит ключевые слова, с помощью которых

каждый может вспомнить или прочесть заново по учебникам известное об информации в теории связи, а также см. [2], глава I, параграф 3 «Что такое - информация?».

В физике определение понятия информации пошло по пути аналогий с решениями для техники связи. Общепринятое сегодня её определение в физике связано с именем выдающегося физика Л. Бриллюэна (его имя входит в названия семи крупных результатов в физике). Обычно его поясняют на примере энтропии газа. Состояние газа как системы составляющих его молекул задано *макро* скопическими параметрами в виде объёма, давления, температуры, химического состава и др., например, в каких-то задачах в это могут входить электромагнитные переменные и параметры.

Микро скопически этот же

газ описывается состояниями каждого из атомов в нём. Число таких разных *микро* состояний, соответствующих одному и тому же *макро* состоянию, огромно. Выражается оно логарифмической функцией, которую называют - энтропия. Так как число *микро* состояний стоит в ней под знаком логарифма, то абсолютные величины энтропии в природе в большинстве случаев с запасом укладываются в сотню. Но это не меняет ситуации - человек не в состоянии описать физическую систему с помощью воспроизведения каждого *микро* состояния. Тем не менее, информация в физике определена с участием энтропии в виде:

энтропия *системы* *В*
данном *макро* состоянии есть количество информации, **недостающее** до её полного описания. Но ведь природе безразлично, чего недостаёт человеку для её описания. Устранённая неопределённость - это и есть информация. В технических задачах человека или в природе - безразлично. Что такое устранение неопределённости в природе? Ответ на этот вопрос дан в работах [2] - [8]. Поясню его здесь. Объём газа, камень на дороге, живая клетка, галактики в космосе существуют как *макро* скопические объекты.

Самим *фактом* *своего*
существования *они*
устранили
неопределённость
микросостояний
составляющих *их*

элементов *информация* *как*
физическая *переменная*
есть *сама* *величина*

энтропии
микроэлементов
составляющих

макроскопический
физический

объект

Примечание. Энтропия является положительно определённой переменной. Она аддитивна, то есть нуль её отсчёта, если она вводится как иерархическая переменная действие-энтропия-информация, может быть выбран на любой ступени иерархии. Это разрешает обозначать при необходимости слагаемые до этого нуля отрицательным знаком, но такое не имеет никакого отношения к негэнтропии Бриллюэна.

Введенное в [2] - [8] такое определение информации как физической переменной даёт твёрдую основу для описания на языке математики жизни и разума в терминах физики и химии, то есть создаёт основу, чтобы снять вопросы, на которые не было ответа у Шредингера в его книге [1].

Примечание. В [13] микробиолог Г.А. Заварзин пишет, цитирую: «Я могу сказать совершенно однозначно, что как только я слышу слово «информация», я немедленно выключаю свои умственные способности. Спекуляции на слове «информация» настолько распространены, что ... (многозначие в оригинале)». В силу объяснённого выше могу в этом понять Г.А. Заварзина - результаты, полученные на основе исходно некорректного определения информации (каковые и составляют реальность литературы) рациональный человек принимает с трудом. Но хотят этого биологи или нет, после того как в [2] - [8] и здесь эта некорректность исправлена, дальше игнорирование в биологии и генетике понятия об информации в строгом виде [2] - [8] становится тормозом для этих областей науки.

Подробные объяснения к правой колонке схемы рис. 1 содержатся в [2] - [8] и ниже в этой статье. Обстоятельства сложились так, что в октябре 2000 г. Л.А. Блюменфельд снимал последние вопросы редактора своей книги [14], написанной первично на английском. В ней содержится итог для биологической физики того, что возникло в науке на основе определения Л. Бриллюэна для информации в физических системах. И одновременно с этим он написал отзыв на книгу [2], который был опубликован в журнале «Биофизика» РАН [15]. Этим совпадением он отметил важность новых решений в биологической физики, которые вводит монография [2] и предыдущие работы, на которых она основана.

3. Порядок (информация) в природе самопроизвольно возникает из беспорядка

Со времён Лапласа детерминизм в природе определяется аналогией с траекторией материальной точки классической механики. Существуют уравнения механики, которые позволяют вычислить её с любой заданной точностью. Фактически такая траектория в XIX веке стала эталоном того, что называют - порядок в природе.

Однако в XX веке выяснилось, что если движение одиночной материальной точки происходит в замкнутом объёме, у которого хотя бы одна стенка выпуклая вовнутрь или если в неограниченном объёме таких материальных точек много и они взаимодействуют между собой, то эталон детерминизма и порядка превращается в одну из самых быстро нарастающих неустойчивостей в природе, то есть становится синонимом непредсказуемости, беспорядка. Подробнее об этом см. [2], [7].

Ещё Л. Больцман обратил внимание, что для системы из многих взаимодействующих элементов положение и острота максимума их статистической характеристики - энтропии - определены с огромной точностью (если этих элементов много, например, как в реальности для газа). Это оставалось недостаточно понятным как во времена книги Шредингера, так для многих и сейчас. В работах [2] - [8] впервые энтропия введена как иерархическая переменная

действие

- энтропия

информация

. Иерархия возникает из-за смены признаков, относительно которых определяется энтропия реальных систем. Здесь

действие

есть переменная классической механики.

Тогда известный принцип наименьшего действия Мопертюи определяет классическую траекторию материальной точки механики как экстремум энтропии, каковой становится в механике действие. Тем самым классические лапласовский детерминизм и порядок при их выражении траекторией единственной изолированной материальной точки совпадают с определением детерминизма и порядка в виде положения и остроты экстремума энтропии (действия-информации). В силу объяснённого, альтернатива Э. Шредингера в [1] - «порядок из порядка» или «порядок из беспорядка» - теряет свою остроту. В природе «порядок» закономерно возникает из «беспорядка» в форме экстремума описывающей

систему энтропии (действия-информации). При этом закон иерархического синтеза действия-энтропии-информации вводит в «порядок из беспорядка» важную особенность. Поясню её. Понятия - объект (включая в это слово для краткости и процесс) - означает, что нечто, существующее в природе статически или динамически, воспроизводимо, то есть в одинаковых условиях будет тождественным, как, например, химические элементы во всей Вселенной. Этим факт существования объектов природы становится синонимом их *устойчивости* в строгих терминах физики и её языка математики. Энтропия является функцией Ляпунова в задачах физики, анализ которой даёт ответ об устойчивости. Роль функции Ляпунова в некоторых задачах может выполнять энергия. Для определения устойчивости существуют и другие критерии, не использующие функции Ляпунова. Это не меняет главного - устойчивость неразрывно связана с понятием информации. Информация в природе (однородно с теорией связи) определена как устранённая неопределённость (см. параграф выше). В природе устраняет неопределённость состояний элементов, образующих её объект (*микро* состояний), сам факт его *макро* скопического существования. Поэтому объекты природы возникают и существуют на основе информации о них как их первичной сущности. В теории информации для средств связи существует, начиная с середины XX века, с книги [16] Г. Кастлера, понятие - синтез информации. В работах [2] - [8] оно дополнено и распространено на физико-химические объекты природы.

Микро состояния физических систем случайны, но не обязательно эти случайности независимые. Информация как физическая переменная синтезируется на их основе. Не важно какие функции распределения имеют эти случайности, но в природе редко встречаются варианты, когда они могут считаться независимыми.

Случайности есть первая составляющая синтеза в природе информации как физической переменной (см. схему на рис. 2).

Поясню о случайностях более наглядно. Выпадение очков игральной кости является классическим примером *независимых* случайностей. При этом многие напрочь забывают, что это сугубо частный случай реализации случайностей. Реально они всегда ограничены условиями. Простейший пример: при игре в кости никогда для одной кости не выпадет число очков больше 6. Кроме того, в терминах аналогии с игрой в кости природа преимущественно пользуется «мошенническими костями», то есть случайности (как основа для работы естественного отбора) в ней редко являются строго независимыми, равновероятными. Однако именно в таком частном смысле случайности понимаются в дарвинизме и его уточнении с помощью синтетической теории эволюции. В результате такое огрубление становится основой большинства противоречий и парадоксов дарвинизма.

На схеме рис. 2 показаны классы процессов и критериев их устойчивости, которые в природе в составе синтеза информации (действия-энтропии) превращают «беспорядок» в «порядок» [2] - [8]. Первый из них (1 на рис. 2) описывает идеализации объектов как замкнутых систем. Понятие замкнутых (закрытых систем) означает равновесие на их границах. Ими могут быть разные сосуды или непосредственно поверхность объектов. Критерий 1, например, задаёт равновесное сохранение ДНК в спорах бактерий.

Максимум энтропии, описывающей поведение элементов, составляющих замкнутую систему, является условием её существования. Как отмечалось выше, сама энтропия (действие-информация) объекта в виде замкнутой системы есть содержащееся в нём количество информации как физической переменной.

Подвод к системе, например, энергии делает её открытой. Она самопроизвольно стремится вернуться к потерянному равновесию. Реально в этом участвуют диссипативные процессы, то есть производство энтропии и его возмущения (2, 3 на рис. 2). Необходимо подчеркнуть, что в случаях 2 и 3 энтропия растёт. Ограничение накладывается только на темп роста - при прочих равных условиях он должен быть минимальным. При критериях динамической устойчивости 2, 3 на путях возврата формируются динамические равновесия. Их И. Пригожин назвал «возникающим» в отличии от «существующего» в виде объектов типа 1 на рис. 2. Диссипативной самоорганизации посвящен огромный объём литературы. Здесь надо подчеркнуть, что устойчивость (то есть реальность «возникающего» согласно критериям 2, 3 на рис. 2 для производства энтропии и его возмущений) существует для ряда объектов и процессов в живой природе. Результаты применения к ним этих критериев известны, значительны, но здесь делать их обзор нецелесообразно.

И для 1, и для 2, 3 на схеме рис. 2 энтропия может пониматься в обычном смысле теплотехники или физической химии. Однако в общем виде для схемы рис. 2 энтропия остаётся действием-энтропией-информацией. Следствия этого для дарвинизма введены в [2]. Они исключительно существенны и объяснены в конце этого параграфа.

Энергия в роли функции Ляпунова приводит к классу объектов, устойчивость которых зависит от экстремумов свободной энергии как одного из термодинамических потенциалов (4 на рис. 2). Наиболее известными из них являются свободная энергия Гиббса и Гельмгольца. Экстремумы свободной энергии лежат в основе физической химии как области науки. Если в задачах участвуют ещё электрические и магнитные переменные, то число термодинамических потенциалов и соответственно их экстремумов, удобных в частных задачах, увеличивается. Устоявшихся названий для них нет. В таких случаях методы физической химии оказываются результативными при описании равновесий в химических реакциях с участием электромагнитных полей. Фактически в терминологии Э. Шредингера критерии типа 4 на рис. 2 можно было бы считать ответственными за превращения «порядка в порядок». Но как отметил в [17] Л.А. Блюменфельд, экстремумы свободной энергии не могут дать идеальной упорядоченности (например, понимаемой как симметрии кристаллов или макромолекул). Какие бы формы энергии ни входили в выражение для изменения полной энергии, уравнение для приращений свободной энергии

(1)

включает в себя в последнем члене энтропию (T - температура, S - энтропия). Поскольку рассматриваются процессы физической химии, то энтропия здесь имеет обычный смысл. Макроскопически участие энтропии в (1) нарушает идеальный порядок, например, кристаллов. В них, как минимум, появляется равновесная концентрация дефектов кристаллической решётки. То есть (в отличие от общепринятого толкования) критерии устойчивости объектов на основе экстремумов свободной энергии часто вводят в системы беспорядок. Поэтому иногда необходимо перейти от чисто энергетических критериев при описании синтеза информации к критериям устойчивости в общем виде, когда не нужны априорные предположения о соотношении энергетических и энтропийных критериев устойчивости. Это сделано в [2] путём введения понятия об энтропии (действии-информации) на математическом языке функций комплексного переменного. Тогда критерии устойчивости можно формулировать способами, известными в теории автоматического регулирования (6 на рис. 2).

В задачах развития процессов во времени может использоваться анализ систем линейных и нелинейных дифференциальных уравнений первого порядка. Обычно такое называют динамическим описанием систем. Его относят к созданной Г. Хакеном области науки, которую он назвал синергетика. В широком смысле к синергетике относят задачи развития и устойчивости структур, которые зависят от многих факторов и включают в себя нелинейности. Эта область анализа устойчивости обозначена 5 на рис. 2. При динамическом описании систем на первый план выходят точки бифуркации решений (термин введённый А. Пуанкаре). Это точки, в которых решение в результате сколь угодно малого случайного воздействия может пойти по одному из двух путей. Система хаотизируется. Такое часто трактуют как непредсказуемость результата. На самом деле это только предупреждение, что в данной задаче систему эффективнее описывать статистическими, а не динамическими, методами. Непредсказуемость в точках бифуркации индивидуальных уравнений совместима с однозначностью результата, например, в терминах экстремумов энтропии и её производства для системы в целом.

Критерии 1 - 6 на рис. 2 создают новое при возвратах систем (в частности живых) к равновесиям (преимущественно динамическим) после или в процессе подвода к открытой системе энергии и веществ. Состояния системы при этом возникают новые, но в своей основе это оригинальные остановки на пути восстановления прошлого равновесия. Тогда в новой форме на первый план выходит парадокс ещё У. Томсона (лорда Кельвина) «тепловой смерти Вселенной», так как новые объекты могут возникать только на путях к некоему глобальному или частному равновесию как пределу.

Устраняет этот парадокс критерий устойчивых потоков, сопровождающихся ростом энтропии (действия-информации) за счёт изменения признаков, относительно которых определяется энтропия (действие-информация).

Он показан 7 на рис. 2. Это критерий максимума способности превращений. Он описывает случаи, когда система открывает для себя класс динамических или статических равновесий, которые основаны на иерархически новых признаках для действия-энтропии-информации, то есть осуществляется переход по ступеням иерархии этого роста.

Как известно из теории информации,

энтропия при дополнительных условиях меньше, чем без них. Поэтому *интервал* (действия-информации) на каждой следующей ступени иерархии её роста *меньше*, чем на

изменения энтропии (действия-информации) *меньше*, чем на

предыдущей. Это показано на рис. 3. Отсюда *кажущееся* убеждение, что развитие (эволюция) жизни сопровождается упорядочением систем. Однако реально беспорядок (строго - действие-энтропия-информация) только растёт, но со сменой признаков, то есть иерархически. С учётом этого развитие в природе и в частности жизни можно представить схемой рис. 4.

Часто забывают, что термин энергия появился в науке в то же десятилетие, что и книга Дарвина «Происхождение видов», а термин энтропия Р. Клаузиус ввел в 1865 г., то есть на 7 лет позже неё. Дарвин их не мог знать, когда писал свою книгу. Термина - информация - не существовало ещё лет сто после книги Дарвина.

Поскольку жизнь в конечном итоге сводится к законам физики и химии, то в своё время, хотя бы по этой причине, Дарвин не мог дать её исчерпывающего описания. Но его результаты сохраняются в науке уже 150 лет потому, что он правильно выбрал методологию своей работы и чётко сформулировал её основную предпосылку: «... Я

смотрю на все существа не как на результат отдельных актов творения, а как на непосредственных потомков немногочисленных существ, живших задолго до отложения первых пластов кембрийской системы...» (подробности см. [2], глава III, параграф 1 «Великая сила извращения чужих мыслей»). В этом параграфе впервые сформулировано главное, что определяет место дарвинизма в общей картине природы - дарвинизм и естественный отбор является эмпирической реализацией принципа И. Пригожина минимума производства энтропии с учётом иерархии смен её признаков, приводящей к действию энтропии - информации (2, 3 на схеме рис. 2).

Повторю, что не было у Дарвина в арсенале понятий, которые возникли в физике за 150 лет после его книги. Но эмпирически Дарвин их предвосхитил. Воспользуюсь цитатой из Дарвина в [18], в которой он это объяснил: «Строение изучается не как продукт селекции, а как ограничение её» (выделение моё. А.Х.). Аргументом действия-энтропии-информации на уровне видов жизни является число состояний,

выраженное в этом случае их разнообразием. Минимизация производства действия-энтропии-информации в соответствии с критериями 2, 3 на схеме рис. 2 это и есть на современном языке «ограничение её < селекции >», о котором пишет Дарвин. То есть сам Дарвин эмпирически определил область применимости своего естественного отбора теми случаями, которые сейчас получили строгое выражение в терминах физики как принцип минимума производства энтропии.

4. Жизнь - следствие единой с неживой природой иерархии развития на основе экстремумов действия-энтропии-информации и её производства

Энтропия (действие-информация) аддитивна, то есть её иерархический рост можно отсчитывать от любой ступени иерархии, приняв её нулевой. Для задач возникновения и эволюции жизни достаточно принять нулевым уровень иерархии, элементами на котором являются химические элементы таблицы Менделеева. Для их комбинаций (числа возможных состояний как аргумента действия-энтропии-информации), максимуму отвечает углерод. Это отражено вверху на схеме рис. 5. По числу соединений водород его превосходит, но у него только одна валентность, поэтому в терминах комбинаторики, используемой человеком для подсчёта величины энтропии, он с углеродом конкурировать не может.

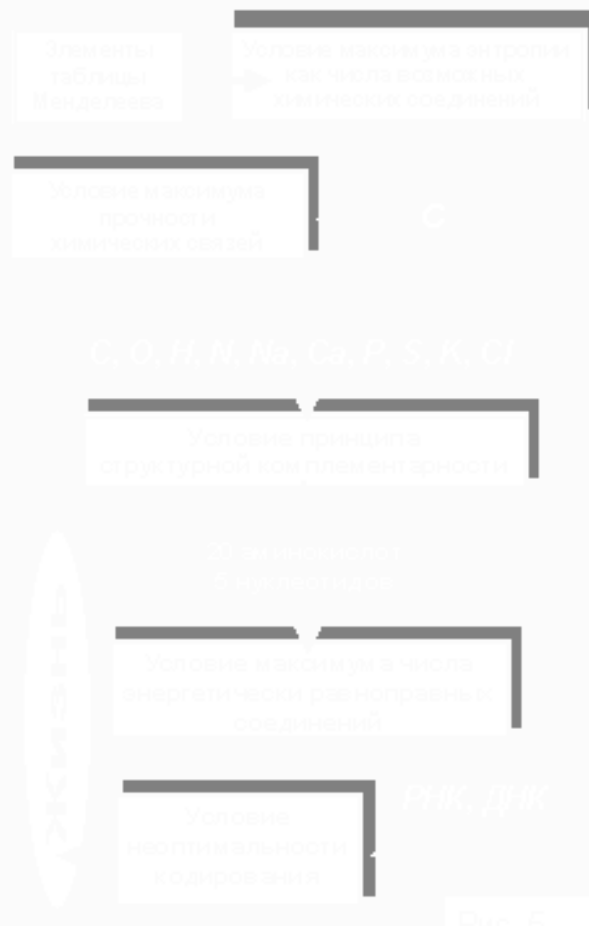
Условие прочности химических связей выделяет элементы, которые наиболее часто встречаются в живых организмах. Они перечислены на рис. 5 ближе к его середине. Этот список не абсолютен. В живых системах в меньших количествах участвуют другие химические элементы.

Оказалось, что среди соединений углерода есть такие, для которых справедлив (известный в биохимии) принцип структурной комплементарности

- на их основе возможны цепочки до 20 последовательных практически безотходных химических реакций, в которых продукты одних используются другими. Это выделяет 20 аминокислот и 5 нуклеотидов, на которых основаны наиболее распространённые формы жизни на Земле. У термофильных бактерий возможны, но пока детально не исследованы, замены представителей этих классов соединений.

Иначе говоря, предбиологические основы жизни порождены максимумом действия-энтропии-информации в виде углерода и его химических соединений, из которых условия энергетических экстремумов (определяющих форму и свойства биомолекул) выделяют класс объектов биохимии, удовлетворяющих принципу структурной комплементарности.

Предбиологические основы жизни на планетах звёзд во Вселенной имеют единую биохимическую основу, хотя в деталях её реализации возможны варианты, сохраняющие общность принципов. Это сформулировано в [2] глава II, параграф 3 «Возникновение жизни во Вселенной - ординарное воспроизводимое явление». Важнейшая особенность предбиологических молекулярных основ жизни - возникновение как их итога нового уровня иерархии признаков «неживых» молекулярных элементов систем. Написаны о РНК и ДНК сотни книг и тысячи статей, но практически вне внимания в них остаётся важнейший факт. В химии энергетический экстремум, например свободной энергии (рис. 2, критерий 4), задаёт однозначные пространственные формы молекул (зеркальные

изомеры только подчёркивают это правило). В отличие от этого такой же энергетический экстремум для РНК и ДНК разрешает разные формы этих молекул как последовательностей кодонов в них. То есть однозначные энергетические экстремумы приводят к случайности форм результирующих биомолекул РНК и ДНК. Поэтому *условие*

максимума *числа*
энергетически
равноправных *разных*
форм *молекул* *РНК* *и* *ДНК*
на *физико* - *химическом*
(*молекулярном* *)* *уровне*
иерархически *выделяет*
жизнь *в* *составе*
неживой *природы* (середина рис. 5).

В предбиологической эволюции важнейшее в том, что энергетические экстремумы для термодинамических потенциалов типа свободной энергии приводят к неоднозначности форм специфических молекул - РНК и ДНК, в которых разрешены разные (не контролируемые энергией взаимодействия) комбинации последовательности кодонов. В этом состоит наблюдаемый итог предбиологической эволюции - возникновение нового признака (нового источника случайностей) как основы для роста действия-энтропии-информации. Это остаётся одним из «неживых» процессов и в конечном итоге (как и принцип структурной комплементарности) предопределено законами заполнения и взаимодействия электронных оболочек атомов. Собственно жизнь является иерархическим скачком, разрешающим разные виды синтеза информации (самоорганизации) рис. 2 на основе новых элементов систем в виде «неживых» РНК и ДНК. Накапливаются данные экспериментов, воспроизводящих химические реакции, которые могут иметь отношение к предбиологической эволюции. Продвинуты в последнее время исследования РНК. В частности, за них присуждена Нобелевская премия 2006 г. Эндрю Файеру и Крейгу Меллоу, а в 2002 г. Большой золотой медали им. М.В. Ломоносова удостоен А.С. Спиринов [19]. Здесь обсуждать их не буду. Надо подчеркнуть, что вся химия (а не только молекулярная биология и генетика) есть наука о «размножении» молекул. Кавычки полезны потому, что в неорганической и в обычной органической химии реакции требуют поставки извне исходных веществ и отвода их конечных продуктов. В отличие от этого на уровне, начиная от РНК, работает принцип структурной комплементарности, то есть исходные продукты и удаление конечных в большинстве обеспечено им самим. Отмечается это словами - самовоспроизведение РНК. Эти слова для РНК и ДНК имеют разный смысл, возникающий как качественное отличие в результате количественного увеличения роли случайностей для ДНК в комплексе с условиями, включающими свойства РНК. Возникновение неоднозначной молекулы ДНК и её связь с участием РНК и принципа структурной комплементарности в синтезе информации о белковых системах (самоорганизации, включая самовоспроизведение РНК и ДНК) - это и есть жизнь во всех её формах. В её основе случайности разных пространственных последовательностей кодонов (как принято называть - генетического кода) и неоптимальность кодирования им процессов с участием белков (см. [2], глава II, параграф 9 «Отсутствие абстрактной оптимальности кодирования как особенность РНК и ДНК»). Это показано внизу на схеме рис. 5.

В силу объяснённого у прокариот нет предшественников в смысле дарвинизма, так как они возникли на основе принципа максимума способности превращений. Глобальная физико-химическая причина появления прокариот в том, что они как новая ступень иерархии роста энтропии (действия-информации) увеличивают иерархическую энтропию Земли как планеты в целом по отношению к неживому статическому пределу (см. [2], глава VI, параграф 10 «Жизнь возникает и существует потому, что увеличивает энтропию планеты сверх предела неживого равновесия»). Самая характерная особенность первичных при возникновении жизни бактерий -

геологические в масштабах коры Земли последствия их метаболизма. Они рассмотрены, например, в [20], [21]. Ссылки на предыдущие работы Г.А. Заварзина см. в [2].

Дальше огромные масштабы распространения прокариот приводят к взаимодействиям между ними самими. В этом на первый план выходят недостатки эмпиричности принципа борьбы за существование как уничтожения слабейшего. В строгом смысле «борьба за существование» - это реализация принципа И. Пригожина минимума производства энтропии в применении к действию-энтропии-информации. В этом на первый план выходят математические методы, которые уже дали многие результаты. Например среди них известные как взаимодействия «хищник-жертва». В конечном счёте такие отношения являются установлением динамического равновесия, то есть в общепринятой терминологии симбиоз (см. [2], главы II, III). Эмпиричность в дарвинизме принципа минимума производства энтропии окарикатуривается 150-летней абсолютизацией агрессивности при естественном отборе.

5. Обобщающая теория образования новых таксономических градаций жизни

Спустя полстолетия после книги Э. Шредингера [1] круг замкнулся. Успехи за это время генетики огромны. Но опять, на новом уровне количество фактов стало столь большим, что описание образования новых таксономических градаций нуждается в опережающей теории в соответствии с тем, что писал в своей книге Шредингер. Такая теория сформулирована в [2], глава IV, параграф 6 «Спонтанные и индуцированные процессы как составляющие мутагенеза». Поясню её существо. Критерии устойчивости $1 - 7$ на схеме рис. 2 позволяют детально описать синтез информации о новых таксономических градациях жизни или сохранении и видоизменении существующих. Общее для всех таксономических градаций состоит в их динамической равновесности. Процесс установления равновесий, независимо от деталей их реализаций, подчинён единому обобщающему принципу, который впервые сформулировал А. Эйнштейн как основу для повторного по отношению к М. Планку выводу закона излучения черного тела. Достаточно популярно для биологов об этом законе см. [22], глава V, параграф 6 «Повторный вывод формулы Планка Эйнштейном».

В природе равновесие возможно при равенстве скоростей процессов, направленных к нему, со скоростями деструктивных процессов, препятствующих его достижению. Случайно такое равенство практически невозможно. При описании статических и динамических равновесий на основе математического аппарата (критерии $1 - 7$ рис. 2) в нём самом содержатся детали, вводящие равенство этих скоростей. Однако в биологии и генетике не всегда есть достаточно сведений, чтобы поставить задачи строго математически. Аналогичная ситуация была (и в значительной мере сохранилась) для описания акта перехода электрона между энергетическими уровнями в атоме при излучении и поглощении света атомами веществ. Причины этого лежат в основах квантовой теории. Выход из положения Эйнштейн нашёл в том, что ввел два феноменологических коэффициента. Один из них описывает частоту спонтанных переходов электрона в атоме, которая зависит от свойств этого атома и рассматриваемых энергетических уровней для начального и конечного состояния электрона. Этот коэффициент гарантирует возможность изменений в атоме, результатом которых может стать равновесие между излучением и веществом. Второй коэффициент связан с понятием об индуцированных переходах электронов, интенсивность которых зависит от плотности излучения соответствующей частоты в окрестности атома. Именно этот коэффициент обеспечивает в данных условиях возможность равенства между скоростями процессов, направленных к равновесию, и деструктивными.

Феноменологические коэффициенты спонтанных и индуцированных переходов совместно позволяют описать результирующее равновесие, не зная ничего о деталях кинетики его установления. С задержкой почти на полстолетия эти коэффициенты привели к созданию лазеров, без которых уже невозможно представить себе современную технику и жизнь людей.

В твёрдых телах объединение энергетических уровней электронов составляющих их атомов становится энергетическими зонами Бриллюэна (для биологов достаточно популярно об этом см. [23], глава IV, параграфы 4 - 6, глава V, параграф 1). Для органических и биомолекул возникает

подобие таких зон, отличающееся ничтожным объёмом по отношению к зонам Бриллюэна в твёрдых телах. Отражает это известный в химии метод молекулярных орбиталей. Надо отметить, что метод молекулярных орбиталей (как практический) применим только для относительно простых органических соединений. Однако в конечном счёте биохимические реакции являются электронными переходами на уровне зон-орбиталей. «Мгновенный» в единичном атоме переход электрона при излучении и поглощении света для биомолекул превращается в цепочки реакций и промежуточных веществ, отражающих перестройки электронных орбиталей. Примером такого могут служить цепочки цитохромов, участвующие во многих реакциях метаболизма. Свои относительно большие зоны-орбитали имеют молекулы РНК и ДНК. Детали их структуры зависят не только от индивидуальности этих молекул, но изменяются с участием водородных связей в зависимости от их белкового окружения, то есть от структуры и метаболизма хромосом в клетке. Одной из основ образования новых таксономических градаций являются изменения ДНК, которые известны как мутации. В терминах рассказанного выше мутация является электронным переходом в молекуле ДНК, выраженным химическими реакциями, их продуктами и результирующими перестройками этой молекулы. Поэтому установление равновесия, соответствующего мутации, может быть описано с помощью феноменологических коэффициентов спонтанных и индуцированных переходов в молекуле ДНК, минуя описание промежуточных химических реакций и их продуктов. Однако до работы [2] (глава IV, параграф 6 «Спонтанные и индуцированные процессы как составляющие мутагенеза») никто не понял и даже не упомянул мельком роли в образовании мутаций и новых таксономических градаций жизни спонтанных и индуцированных переходов в том смысле, в котором их ввел А. Эйнштейн для излучения и поглощения света. Кстати, сами слова - спонтанные мутации и индуцированные химические реакции - в генетике используются, но физический смысл их при этом утерян.

Для использования метода индуцированных и спонтанных переходов [2], [8] в задаче о развитии жизни (то есть о возникновении её новых таксономических градаций и изменений внутри существующих) достаточно знать из наблюдений и экспериментов, что существуют воспроизводимые реальные состояния молекулы ДНК, или хромосом в клетке, или даже только самих клеток, которые можно обозначить любым образом. О том, что это именно состояния, соответствующие возможным путям развития жизни, свидетельством является наличие между ними хотя бы сколь угодно редких спонтанных (случайных) переходов. Они не обязательно должны проявлять себя как начало какого-либо осуществлённого развития. Относительное энергетическое положение этих состояний не имеет значения. Феноменологически существуют между ними спонтанные переходы с большой или малой вероятностью - значит возможны такие условия, при которых включатся индуцированные процессы со своими феноменологическими характеристиками. В зависимости от величины констант, соответствующих спонтанным и индуцированным переходам, время и детали установления равновесия будут разными, но в некоторых внешних и внутренних условиях оно будет достигнуто. В открытой системе, каковой является жизнь, оно будет преимущественно динамическим. Хотя существуют споры бактерий как предел «неживого» статического равновесия молекулы ДНК. Переход её в форму споры так же содержит спонтанную и индуцированную составляющую.

Свершившаяся мутация есть результат установления нового равновесия. Хорошо подтверждает сказанное выше известный в генетике факт, что лучевые и химические мутагены вызывают мутации, которые наблюдаются как редкие спонтанные. В [2] (глава IV, параграф 6) приведено перечисление п.п. *a* - *m* известных фактов генетики, которые дополняют сказанное выше. Этот список, несомненно, можно улучшить и продолжить. Надеюсь, что [2] и эта статья побудят генетиков посмотреть на известные им факты как основания для практического применения введенного в [2] способа для анализа истории и образования новых таксономических градаций жизни на основе спонтанных и индуцированных процессов. Это даст возможность улучшить таксономическую систематику, так как существующая не удовлетворяет активно работающих биологов (в том числе систематиков). Примеры есть в [20], [21].

Описание мутаций и образования новых таксономических градаций жизни на основе феноменологических коэффициентов спонтанных и индуцированных переходов устраняет ещё одну трудность в генетике. Дело в том, что для описания процессов с участием ДНК в генетике используется как язык хромосом, так и язык двойной спирали ДНК. В учебниках генетики (даже последних лет, например, [24]) отмечается, что надёжный мост между ними пока не построен. Состояния, между которыми происходит переход, приводящий к новым равновесиям (мутациям) и последующему синтезу информации (самоорганизации) на их основе как элементов системы, могут быть связаны как с изменениями в двойной спирали ДНК, так и с перестройками хромосом с участием ДНК.

Простые примеры того, что язык хромосом должен сильно отличаться от языка ДНК. Кольцевая ДНК кишечной палочки имеет длину 1,4 мм, а заключена в клетку, имеющую форму палочки с длиной всего 2 мкм и диаметром 1 мкм. Ядерная ДНК эукариотических клеток имеет длину 2 м, а в стадии интерфазы заключена в ядре клетки, у которого диаметр меньше 10 мкм. Если клетка находится в стадии митоза, то её ДНК как клубок становится ещё меньше. В «упаковке» ДНК в клетке прокариот и в ядрах клеток эукариот участвуют катионы (двухвалентных металлов), а также полиамиды или белки. Формируют силы взаимодействия в этом случае электростатические силы между отрицательно заряженными фосфатными группами и нейтрализация зарядов положительными ионами металлов, полиаминами, или остатками белков. Поэтому упаковка ДНК в хромосомах связана с существенными изменениями её энергии. Учёт этого в рассуждениях о митозе и мейозе отсутствует. Чем отличаются X и Y-хромосомы с точки зрения упаковки в них ДНК и энергии для этого? Пожалуй, найти ответ на этот вопрос даже не пытались. Это только одна из энергетических проблем, например, для гамет.

О водородных связях в химии и биохимии и их широком участии в живых системах известно много. Но не установлены их общие принципы в комплексе свойств РНК и ДНК как молекул живых систем. При этом важно, что воду, роль которой в живых системах никто не преуменьшает, отличает от других растворителей примат водородных связей.

Приведу ещё пример такого рода.

Количество ДНК (двойной спирали) в хромосомах диплоидных соматических клеток для одного и того же биологического вида постоянно с хорошей точностью. Рентгеноструктурный анализ непосредственно в головках сперматозоидов, которые в отличие от соматических клеток имеют гаплоидные хромосомы, показывает, что ДНК в них имеет форму двойной спирали [25].

Одновременно непонятный пока достоверный факт - в сперматозоидах количество ДНК меньше в два раза, чем в соматических клетках [25]. Например, у кур в соматических клетках оно колеблется в разных органах в пределах от 2,7 до 2,3 пикограмм на ядро клетки, а в сперматозоидах у них же составляет 1,3, у карпа это 3,3 - 3,5 и в сперматозоидах 1,6, у быка 6,3 - 6,4 и соответственно 2,8.

Существуют полные организмы в виде, например, трутней у пчёл, крылатых особей-самцов в муравейниках, у которых в соматических клетках гаплоидный набор хромосом (а не диплоидный как у дословно их собратьев).

Гаплоидные хромосомы достоверно являются важнейшим для развития жизни феноменологическим состоянием (в том числе энергетическим для ДНК и её окружения), но в терминах последовательностей химических реакций и их кинетики связь гаплоидности непосредственно с нитями ДНК пока не имеет достаточного описания. Если систематизировать имеющиеся экспериментальные данные и собирать новые в терминах феноменологических постоянных спонтанных и индуцированных переходов, то во многих задачах такой пробел не будет существенным. Это ещё раз

подчёркивает важность введения в [2] в генетику феноменологических коэффициентов спонтанных и индуцированных процессов. Иллюстративно часть переходов в молекуле ДНК можно отобразить схемой рис. 6. На нём в овале внизу надпись «Двойная спираль» обозначает основное состояние молекулы ДНК. Слово - основное - здесь имеет смысл термина атомных энергетических уровней в физике. Оно является статически равновесным. Достигается оно у прокариот при переходе клетки в форму неживой молекулы - споры. У эукариот основное состояние соответствует динамическому равновесию. Оно реализуется при стационарном состоянии ДНК в динамике метаболизма живого организма. Противопоставляются основному состоянию в терминах возбуждения в атомной физике, например, динамические состояния при репликации в процессе деления клетки. Состояние ДНК в гаплоидных хромосомах, (например, в сперматозоидах) существенно отличается от основного состояния, обозначенного на рис. 6 «Двойная спираль» (теперь в смысле динамического равновесия), тем, что в составе живого одноклеточного организма, каковым является сперматозоид, ДНК теряет почему-то способность к локальным возбуждениям, необходимым для размножения этого одноклеточного организма. Поэтому естественно присвоить энергетическому состоянию ДНК в гаплоидных хромосомах название самого высокого уровня возбуждения. Энергетический механизм такого состояния не обязательно совпадает с механизмом локальных возбуждений.

Достоверно существуют организмы, у которых соматические клетки гаплоидные. Выше приводились примеры таких организмов в виде трутней у пчёл и крылатых муравьёв-самцов. Это значит, что белковое окружение ДНК в хромосомах у таких особей другое, чем у одноклеточных автономных организмов - сперматозоидов. Оно снимает блокировку энергетических возбуждений ДНК, необходимых для процессов размножения клеток. Снимает её и проникновение в женскую яйцеклетку гаплоидных мужских хромосом. Такое известно как половое размножение. В генетике пока нет даже попыток объяснить эти детали на единой основе, полагающейся для столь фундаментальных процессов.

Феноменологическая расшифровка геномов разных видов живых организмов сегодня доведена до уровня технологического «заводского» процесса. Количество и разнообразие расшифрованных геномов растут с большой скоростью. В терминах введенной в [2] и пояснённой здесь обобщающей теории видообразования расширяется возможность систематизировать и практически использовать феноменологические константы спонтанных и индуцированных процессов в ДНК при анализе образования таксономических градаций жизни. Нужно доброжелательное участие генетиков для того, чтобы на основе [2] - [8] превратить иллюстративную схему рис. 6 в реальные феноменологические состояния ДНК с участием белков, формирующих хромосомы.

6. Экспериментальные подтверждения в биологии закона иерархического синтеза действия-энтропии-информации

В статье [3], в которой первично введен закон иерархического синтеза информации, на стр. 112 в качестве примера его применения предсказано, цитирую:

«количества информации ,
отличающие простейшие ,
бактерии друг от друга
или от простейших
многоклеточных
организмов
несопоставимо велики
по отношению к
количеству информации
ответственному за мозг ».

Расшифровка генома человека [26], [27] дала результат, что около трети от всех человеческих генов совпадает с микробными, как и должно было быть при экспоненциальном падении количеств

информации внутри последовательных ступеней иерархии, предусмотренном этим законом. Однако для биологов и генетиков это оказалось в результатах [26], [27] одной из больших сенсаций, так как в силу традиционного подхода (но ошибочного) все были убеждены, что генетическая информация собственно об отличиях человека от предыдущих таксономических градаций должна быть больше, чем об индивидуальных отличиях любого из его эволюционных предшественников. Не так много в истории науки новых законов, предсказания на основе которых получали бы столь весомое и однозначное подтверждение.

Ещё одно экспериментальное подтверждение решающей роли в эволюции жизни закона иерархического синтеза действия-энтропии-информации опять пришло из расшифровок геномов [28]. В этом случае генома простого многоклеточного вида жизни - актинии *Nematostella*. В её ключевом положении по отношению ко всем последующим видам жизни можно убедиться, например, по книге палеонтолога Стефана Гулда [29]. Актиния *Nematostella* относится к первичным представителям многоклеточных животных, которых систематики называют Eumetazoa. Рассмотрю в чём и как экспериментальные исследования, отражённые в [28], подтверждают результаты и предсказания в [3] и [2] - [8].

Согласно схеме рис. 5 решающий шаг перехода от неживой природы к жизни связан с иерархически новым источником случайностей в виде энергетического равноправия многих разных комбинаций расположения кодонов в составе ДНК. Главным условием, ограничивающим эти случайности и синтез информации на их основе, является принцип структурной комплементарности. В результатах, приведенных в [28], отмечается, что около 80% генов человека совпадают с генами актинии и что они примерно в таком же количестве содержатся у её предков. Этот результат исследования [28] показывает, что возникновение жизни во всём её последующем разнообразии было скачкообразным переходом на следующую ступень иерархии синтеза информации, который создал «одномоментно» возможность работы критериев 1 - 7 на рис. 2 и этим основу для самоорганизации всех последующих таксономических градаций жизни - как и предсказано в [2] - [8], генетический анализ в [28] достоверно, количественно показал, что именно синтез информации положил начало существующим сегодня таксономическим градациям жизни. Причём во всём её разнообразии, так как эти около 80% относятся не только к генам, но и к их порядку расположения в хромосомах. Более того, это продолжается вниз к одноклеточным организмам, то есть до ступени иерархии возникновения предшественников Eumetazoa. Вверх такие аналоги имеются у существующих даже высших многоклеточных организмов. Опять-таки это убедительно подтверждает предсказание в [3] на основе закона иерархического синтеза действия-энтропии-информации, то есть его справедливость.

Ещё одна немаловажная особенность этих совпадений в том, что они проявляются и для форм жизни, которые таксономически не относят к животным, то есть которые стали самостоятельными (иногда тупиковыми) ветвями эволюции жизни. Это означает, что контроль условий принципа структурной комплементарности над случайностями перестановок кодонов в ДНК оказался настолько жёстким, что признаки элементов, на основе которых произошёл этот синтез информации, на протяжении то ли около 3,5 миллиарда лет от возникновения прокариот, то ли 0,7 миллиарда лет от эукариот не смогли измениться, а стали основой локальных синтезов информации согласно критериям 1 - 6 на рис. 2.

Были ли эукариоты скачком в синтезе информации по отношению к прокариотам или их ранг ниже? - Без генетических исследований ответить на этот вопрос нельзя, но симбиотическая гипотеза Л. Саган - Л. Маргелис, достоверность которой особых сомнений не вызывает, говорит в пользу первичности скачка для прокариот (об этой известной гипотезе см., например [2], глава II, параграф 7 «Способ питания прокариот - фагоцитоз - основа возникновения эукариотической клетки»).

Согласно результатам исследования [28], например, мухи и круглые черви в своём геноме имеют меньше аналогов генов предшественников актинии, чем человек - примерно 50% для мух и 40% для круглых червей. И это подтверждает первичность возникновения скачком особенностей

элементов, на основе которых самоорганизация согласно критериям 1 - 7 рис. 2 универсально привела к существующим формам жизни на Земле. Кстати, этот результат не вписывается в «борьбу за существование», так как последовательности типа продолжения старого в новом в нём нет. Приведенный пример случайных больших потерь генетического материала у мух и червей показывает, что не отбраковка, а синтез информации, использующий источник случайностей в виде энергетически равноправных форм ДНК, является источником нового видообразования. С учётом результатов расшифровки генома актинии [28] количества генетической информации, ответственной за мозг человека (за его разум и сознание), ничтожно, как и написано в цитате из [3] выше.

Убедительно подтверждают справедливость новых принципов эволюции жизни и видообразования, введенных в работах [2] - [8], исследования микробных сообществ, отражённые [18], [20], [21] (см. также ссылки в [2] на предыдущие публикации Г.А. Заварзина). В [30] содержится краткий обзор представительного международного рабочего совещания в Новосибирске по проблеме «Происхождение и эволюция биосферы». Его цель была в выявлении наиболее значительных достоверных фактов в истории жизни на Земле (преимущественно относящихся к прокариотам, а также миру РНК до них и эукариотам после них). Практически все доклады там можно использовать как экспериментальное подтверждение нового подхода к возникновению и эволюции биосферы, изложенного в [2] - [8] и в этой статье. Но в силу причины, отмеченной здесь в примечании 5 на стр. 4, для детального обсуждения экспериментальных фактов необходимо желание исследователей понять их с позиций закона иерархического синтеза действия-энтропии-информации. В этом есть трудности с их стороны. В [30] Г.А. Заварзин отмечает: «академики

проявили *гораздо* *больше*
скепсиса *и* *стремления* *к*
пересмотру *существующих*
концепций *чем* *их*
молодые *коллеги* *,*
предпочитающие
оставаться *на* *более*
прочной *основе*
традиционных *подходов* *».* Такое
 действительно наблюдается (даже в агрессивных формах).

7. «Апериодический кристалл» Э. Шредингера в терминах иерархического синтеза действия-энтропии-информации

В книге [1] содержится интуитивное предчувствие Эрвина Шрёдингера, что в основе жизни должен быть некий «апериодический кристалл». Оно получило детальное выражение, допускающее физическую и математическую интерпретацию, после введения в [3] закона иерархического синтеза действия-энтропии-информации. Поясню это на основе [2] глава VI, параграф 13 «Квазикристаллы как важнейшие структуры жизни».

Действие-энтропия-информация определено в шестимерном фазовом пространстве конфигурационных координат и импульсов (упрощено - скоростей). Наглядно это означает, что в природе от субатомного уровня и выше первичным является движение и положение как неразрывное целое. Обычные кристаллы и экстремумы свободной энергии в большинстве задач химии создают формы, которые описываются сечениями фазового пространства конфигурационным пространством под рациональными углами. В отличие от этого молекулы РНК и ДНК существуют в сечениях фазового пространства, когда угол этого сечения конфигурационным пространством иррациональный. С такими сечениями связано понятие квазикристаллов, симметрия которых не видна в трёхмерном пространстве (то есть на рисунках). Они существуют и в неживой природе, например, в металлах. Но там они дают однозначные результаты, а для РНК и ДНК в этих сечениях энергетические критерии порождают случайности многих пространственно разных последовательностей кодонов. Судя по всему, Э. Шредингер о квазикристаллах не знал (хотя в

математике они появились раньше его книги [1], в 1903 г.). Но он назвал будущую молекулу ДНК «апериодический кристалл». Работа [2] глава VI, параграф 13 впервые ввела в задачу о РНК и ДНК понятие квазикристаллов и объяснение этим сочетания энергетических закономерностей и случайностей для молекул РНК и ДНК.

Закон иерархического синтеза действия-энтропии-информации даёт ответ -

жизнь во Вселенной
является множественным
явлением и обязательно
на основе углерода . Кремнийорганическая
(и тем более на основе других элементов) жизнь во Вселенной невозможна, если принять, что химические элементы одинаковы во всей Вселенной. Что касается деталей путей её возникновения и первичных форм, то даже на Земле диапазон реализации жизни по температуре окружающей среды, давлениям и химическим условиям шире обиходно привычного. Пока неясно являются или нет повышенные температуры и экзотические условия вулканической деятельности обязательными для первичного зарождения жизни. Как отмечено в [2] глава V, параграф 8 «Самозарождение жизни в современных условиях», явно реализуемое сегодня быстрое образование новых видов в зоне вулканической деятельности на дне океанов («черные курильщики») говорит в пользу того, что первичная жизнь на Земле возникла в условиях высоких температур (по отношению к условиям для массово окружающих нас форм жизни).

8. Насколько «древовидно» развитие жизни?

В статьях Г.А. Заварзина, например [30], [31], справедливо выражается сомнение в сегодняшней абсолютизации эволюционной непрерывности дарвинизма в стиле указаний - самое главное найти кто от кого произошёл. Это сомнение отражает реальность.

Джеймс Максвелл был более молодым современником Дарвина. Когда вышла книга Дарвина, ему было 27 лет. Он создатель электродинамики, поддержавший одним из первых работы по молекулярно-кинетической теории газов Людвиг Больцмана. «Распределение Максвелла» было опубликовано им на год позже книги Дарвина. Максвелл, физик, почти на 100 лет раньше Э. Шредингера поставил один из двух главных вопросов его книги - о молекуле жизни. Он писал (см. [32], глава IV, параграф 3 «Запас скрытых задатков Максвелла»), что: «...

Молекулярная физика ставит нас лицом к лицу с физиологическими проблемами. Микрокопический зародыш индивидуальное тело, он представитель, содержащий члены, собранные со всех ветвей широко раскинувшегося родословного дерева, число этих членов вполне достаточно не только для того, чтобы передать наследственные особенности органа тела каждого и каждой

привычки животного от
 рождения до смерти, но
 также и для того, чтобы
 дать возможность запаса
 скрытых задатков
 переходить в
 недейтельном состоянии
 от зародыша к зародышу,
 до тех пор пока
 особенности, представляемые
 возродятся им, не
 каком -нибудь вновь в
 потомке» (выделено мною. А.Х.).

Но как было показано в этой статье на основе [2] - [8], «запас скрытых задатков» не должен непосредственно содержаться в «молекуле жизни». Его создаёт новый иерархический уровень случайностей, реализованный в ДНК, в сочетании с принципом структурной комплементарности и законами квазикристаллов. Объекты внутри каждой иерархической ступени синтеза действия-энтропии-информации (таксономических градаций жизни) существуют на основе свойств элементов предшествующих ступеней. Поэтому древовидная структура таксономической классификации жизни неизбежна. Но генетический код математически избыточен и неоптимален. Это дополняется в силу энергетического равноправия комбинаций кодонов в ДНК огромным количеством генетического материала, который не управляет белками - «молчит». В определённых условиях он может начать работать в том числе и совместно с работающими генами самых разных предыдущих таксономических градаций. Более того, может начать работать (и это нередкий случай) такая комбинация кодонов в ДНК, которая фактически не содержится в её «молчащей части», а возникла вновь в силу энергетического разрешения для такой случайности. В результате «дерево» таксономических градаций с «ветками» в любой своей части может дать «побеги», «наросты», которые содержат признаки, далеко отстоящие от данной «ветви» и места на ней или не встречавшиеся раньше. Если в схемах таксономического описания жизни их соединять с местами, где они раньше проявлялись, или могут внешне казаться изменениями в давно прошедшем, то таксономическое «дерево» окажется переплетённым «паутиной». Поэтому, например, неправильно говорить (как общепринято) человек «произошёл от обезьяны». Он является только одним из синтезов информации на «ветви» приматов, которая «запаутинена» со всем «деревом жизни» и внутри.

Причина того, что в природе существует жизнь, содержится в первичных законах физики, начинающихся от формирования «элементарных частиц» и атомно-молекулярной структуры неживых веществ. Что получится в результате - дерево, ветви или пересекающаяся паутина - зависит от подробностей внешних и внутренних условий в процессе данного иерархического синтеза информации. Решающий для возникновения жизни синтез информации произошёл на уровне прокариот. Следующая ступень эукариот и многоклеточных организмов основанна на их свойствах как предыдущих элементов физической системы. Они остались решающими для всех последующих синтезов информации. Но это не запрещает локальных и глобальных «паутинок». «Паутина» - это напоминание о разбросе в виде разрывов непрерывности при реализации случайных процессов в разных условиях.

У основания ствола «запаутиненого дерева жизни» есть остановившиеся в развитии тупики, например, высокотемпературные бактериальные формы жизни. Они очень мало исследованы. Есть сомнения в полном единстве их ДНК и белков с состоявшимся «стволом». Но принцип максимума способности превращений выделяет основной «росток», который саморегулирует внешние условия. Последнее хорошо исследовано в работах Г.А. Заварзина, отражённых, например в [18], [20], [21].

В природе система всегда возникает и развивается вперёд во времени. Отличие жизни от привычных систем в науке и технике состоит в физико-химическом факте - исходные для жизни молекулы РНК и ДНК не имеют однозначности линейной компоновки составляющих их групп - кодонов. Поэтому в любой момент развития живой системы в этих молекулах возможны случайные перегруппировки составляющих. Трактовать это как влияние того, что «здесь и сейчас» на прошлое неправомерно. Более того, как правильно подчёркивается в работах Г.А. Заварзина, первичные формы жизни (обобщённо называемые бактериями) необратимо изменили саму планету Земля и этим ограничили случайности для РНК и ДНК на протяжении развития жизни в прошлом, настоящем и будущем.

Изменения в ДНК не становятся информацией сами по себе. Синтез информации на основе ДНК происходит только тогда, когда реализуется полная (сложнейшая!) цепочка многих иерархических синтезов информации, работающая от ДНК до клетки. Но и этого мало! Изменения клетки с участием изменения генетического кода в ДНК должны быть совместимы со всеми последующими иерархическими ступенями синтеза информации вплоть до ноосферы в целом. Это соответствует определению информации как физической переменной, особенности которого указаны на схеме рис. 1. Средства связи человека передают сигналы, а не информацию. Сигналы сами по себе не могут устранить неопределённость. Для человека, который не знает азбуки Морзе, её попискивание - только раздражающий шум. Знание её - это и есть «Книга сообщений» на схеме рис. 1. В природе предзаданной «Книги сообщений» нет (правая колонка на рис. 1). Генетический код - это только сигналы для живой системы. Они становятся информацией после того, как на их основе реализована вся цепочка синтеза информации, для которой генетический код задал свойства исходных элементов живой системы. Поэтому нет в живом организме адресной (в смысле компьютеров) ячейки, в которой хранился бы какой-то феноменологический признак организма в целом или его функциональных органов. Данный ген в составе ДНК содержит в себе генетическую информацию постольку, поскольку с его участием может быть устойчиво воспроизведена (и тем запомнена) вся иерархическая цепочка синтеза информации, которая необходима от гена до макроскопического феноменологического признака организма. В наибольшей степени это проявляется в задачах иммунитета, где принципиальный прорыв в этом связан с именем И.Л. Черткова, который первым обратил внимание на стволовые клетки и провел их исследования вплоть до практических результатов. Работа аналогичных механизмов в эволюции жизни ещё только начинает исследоваться. Но уже ясно, что это введёт подробности в цепочки синтеза информации, ответственной за образование новых таксономических градаций.

http://kirsoft.com.ru/intell/KSNews_121.htm

А.М. Хазен. Дарвинизм, или порядок беспорядка

29.08.07

Содержание

Минуло без малого 150 лет со времени публикации знаменитой книги Чарлза Дарвина «Происхождение видов путем естественного отбора или сохранения избранных пород в борьбе за жизнь» (1859 г.). Загодя начинается предъюбилейный интерес к его работам и их развитию за это время. В который раз на первый план выходят изначальные парадоксы и противоречия этой величайшей теории. Известный ученый Александр Моисеевич Хазен знаком читателям нашей газеты по его предыдущим публикациям. В этой статье он доступно, живо, увлекательно рассказывает о новых результатах своих исследований, опубликованных в научной литературе. (Редакционная прамбула). Опубликовано во «Всеукраинской технической газете» номер 32 (230) от 31 мая 2007 г.

Главные противоречия

Парадоксы и противоречия дарвинизма известны с первых дней его существования. На первом месте в них - явная невозможность возникновения и эволюции жизни и разума на основе *независимых* случайностей (как постулировал Дарвин) даже за времена, намного превышающие время существования нашей Вселенной. Как это ни странно, но при этом забывают, что независимые ни от чего случайности в природе нереализуемы. Даже их классический пример из всех учебников - выпадение очков при бросании игральной кости - ограничен условием, что при любых обстоятельствах выпадать может только количество очков от 1 до 6.

Второе противоречие дарвинизма в том, что палеонтология не подтверждает эволюционного плавного усложнения видов жизни. Эволюция живых организмов содержит в себе крупные скачки признаков видов (их научное название - ароморфозы). К этому примыкает неудовлетворенность исходной дарвиновской теорией полового отбора. И над всем этим главенствует понимание наукой жизни как увеличения упорядоченности. Это убеждение существенно противоречит второму началу термодинамики. Его наглядная формулировка требует самопроизвольности роста в природе беспорядка. Многократные попытки устранить это противоречие утверждениями, что жизнь производит энергию за счет ресурсов извне, убедительного результата не дали, хотя такая составляющая в существовании жизни есть.

Эти и другие противоречия дарвинизма, как потихоньку признаётся, устранены введенным в моих работах законом иерархического синтеза информации и принципом максимума способности превращений, управляющим переходом по ступеням иерархии. Газетная статья не располагает к чистой теории, потому, чтобы не отпугнуть читателей непостыми для восприятия подробностями новых решений, начну с конца - с их применения для ответа на загадку возникновения и эволюции полового процесса размножения в истории жизни и разума на Земле.

«Размножение молекул» в химии

Химия - наука о правилах и результатах «размножения молекул» путем подачи исходных продуктов и создания условий для химических реакций между ними. В ее основе - «игральные кости», свойства которых отражают возможные для них «числа очков» в виде химических свойств элементов таблицы Менделеева. Способность химических элементов вступать в реакции, описанию которых посвящены тысячи учебников для школьников и студентов, в конечном итоге обязана своим существованием индивидуальным для атомов каждого химического элемента возможностям объединяться друг с другом и с атомами других элементов по правилам минимума энергии

взаимодействия. Пример таких правил - шарик всегда скатывается в лунку и остается в ней в равновесии. В свою очередь, химические элементы получают свойства на основе «игральных костей» в виде ядер атомов и окружающих их электронов. Опять управляет этим минимум энергии, но своих, внутриатомных форм. Эта иерархия продолжается «вниз» до ступеней где-то при возникновении Вселенной. Ее «верх» - это жизнь вплоть до разума человека. Максимум возможного «беспорядка» на уровне химии отражает огромное число химических соединений на основе углерода. В этом он чемпион, оставивший далеко позади все химические элементы. Иначе говоря, для углерода как «игральной кости» возможное «количество очков» максимально.

Молекула ДНК - новые случайности

На основе углерода появляются уникальные молекулы РНК и ДНК (далее, чтобы избежать громоздкости, буду упоминать только ДНК). У них при одинаковых составляющих (их называют кодонами) форма может быть разной. Причина в том, что для этих молекул перестановки, дополнения, исключения кодонов не имеют пространственных преимуществ, так как энергия взаимодействия их составляющих не зависит от их положения в молекулах. В этом принципиальное отличие молекул ДНК от молекул, например, бытового отопительного газа или даже таких сложных биологических молекул (составляющих жизни), как аминокислоты и нуклеотиды. О ДНК как носителе жизни хуже или лучше знают сегодня все. Новым, может быть, является лишь то, что ДНК становится следующей «игральной костью», на основе случайностей для которой и возникает жизнь во всем ее разнообразии. «Очки» на этой «игральной кости» - не сами атомы, а их объединения в виде «кирпичиков-букв» - кодонами. Энергетически равноправные случайные перестановки в ней кодонов («букв» генетического алфавита) образуют известный всем генетический код, индивидуальность и последовательность «букв» в котором ответственна за все виды жизни и их свойства. Это энергетическое равноправие «букв» для ДНК известно, однако в учебниках уходит на дальний план и выпадает даже из внимания генетиков. Кстати, кодонами в ДНК состоят из упомянутых выше нуклеотидов.

С точки зрения коррекции дарвиновского понятия о случайностях описанное выше фиксирует уникальную подробность: молекулы ДНК вводят в «неживой» мир иерархически новый источник случайностей со своими условиями и «числами очков». Встраиванием в молекулы белков их «кирпичиков» в виде аминокислот управляет генетический код. Построенные из них «дома» могут быть разными. Причем «проекты» ДНК задает без всяких целей, случайно. Но случайности возможны только в пределах правил «очков» для ДНК как «игральной кости», а также внешних и внутренних условий, то есть «правил игры». Поэтому «честные» *независимые*

случайности в ДНК - редкость.

Энергия взаимодействия элементов ДНК вносит в это «мошеннические» поправки. Произвол в них ограничивает особенность химических реакций в живых организмах, которую называют в биохимии принципом структурной комплементарности - цепочки до 20 последовательных химических реакций практически не имеют отходов, а продукты одних становятся исходными для последующих. Это дополнительное отличие жизни от «размножения молекул» в колбах или на заводах.

Почему все это именно так? Ответ содержится в законах, управляющих «числами очков», начиная еще где-то на уровне «элементарных частиц», а может быть, и раньше, чего мы пока не знаем. Но

принцип этой иерархии един - стремление к максимуму беспорядка, ограниченному условиями. При этом состояние максимума беспорядка детерминировано с самой высокой известной в природе точностью. В строгом виде такое введено законом иерархического роста действия-энтропии-информации. К сожалению, такой подход к законам природы, как и полагается для всего действительно нового, воспринимается не сразу и не всеми. Иллюстрирует сказанное схема на рисунке. Проследим, как согласно ей в истории эволюции жизни появляется половое размножение и что оно значит для продолжения эволюции.

Избыточность энергетики жизни

Генетика трудна для популярного изложения тем, что в ней много деталей и соответственно специальных терминов для их описания. У читателей, которые не являются профессионалами, от них мгновенно вспухает голова, и они законно перестают вообще что-либо понимать. Но с терминами или без них для описания полового размножения не обойтись без важнейшего: молекула ДНК со всем своим энергетическим равноправием разных последовательностей кодонов может существовать и размножаться (естественно, в составе клетки) в двух формах. Одну называют на «хромосомном языке» гаплоидным набором хромосом, а другую - диплоидным. В этом есть много деталей, но, рискуя навлечь «гнев» генетиков, дальше их опускаю.

Здесь надо выделить еще одну особенность жизни, о которой обычно не только не упоминают, но часто выводят на первый план ее противоположность. Для существования как простейшей живой клетки, так и самых сложных организмов им необходимо получать извне энергию и вещества. Живая клетка - это машина, которая превращает их в составляющие клетки. Как и всякая машина, она «не знает, для чего это нужно», а работает на полную мощность, дозволенную ресурсами.

Избыточность производства веществ и энергии - главная особенность живых клеток и организмов в целом. Останавливают ее внутренние и внешние условия. Чтобы понять это, задумайтесь над элементарным. Дикие плоды и ягоды редко бывают очень крупными. Селекционеры не только немного видоизменяют генетический код, чтобы сделать их и их количество больше, но и (главное!) создают внешние условия, которые защищают выведенные ими сорта от гибели при таком гигантизме. Размеры млекопитающих - от мыши до китов и слонов - отличаются в большое число раз, хотя их генетическая основа в значительной степени общая. Внешние условия разрешают изменениям генетики запомнить гиганта или карлика в природе.

В силу этой иногда забываемой подробности и простейшие клетки, например, бактерий, в процессе жизни непрерывно растут. Но даже только поверхностное натяжение внешней оболочки бактерии не позволяет ей существовать, если ее размеры сильно увеличились. Отбор запомнил те случайности, когда в процессе увеличения размеров в оболочке клетки возникает перетяжка и бактерия делится на две, которые тождественны исходной. При этом делится между дочерними клетками их генетическая основа.

Разные формы «гибели» клеток

Если условия становятся неблагоприятными, то есть препятствующими энергетической избыточности, бактерия перестает размножаться - умирает. В частных случаях это приобретает

специфическую форму. Клетка делится несимметрично. Наследственное вещество собирается в меньшей ее части. В данном случае ДНК становится обычной «неживой» молекулой. Называют это спорами бактерий. Они обезвожены, их можно пересыпать как песок. Они устойчивы к таким температурам и другим внешним воздействиям, которые уничтожат живую бактерию. Даже в космосе некоторые из них могут летать на астрономические расстояния. Но достаточно дать этим спорам влагу и другие благоприятные условия, как они возобновляют непрерывное размножение. Благоприятные или неблагоприятные внешние условия - это и есть именно то, что отвечает живой бактерии или ее «гибели» в форме споры. Для порядка надо упомянуть, что бактерии, среди которых есть имеющие описанные выше особенности, называют прокариотами. Прокариоты демонстрируют переход от «неживого вещества» - спор к полноценной жизни и обратно. Но только тогда, когда «неживое вещество» само является продуктом жизни.

Клетки, входящие в состав сложных видов жизни, называют эукариотическими. Они включают в себя в качестве симбионтов некоторые прокариотические клетки, которые утрачивают самостоятельность в результате перехода части их генов в геном клетки-хозяина. С их участием он управляет синтезом нужных симбионту белков, что создает синхронизм процессов в клетке. В частности, одни из таких симбионтов (митохондрии у животных или хлоропласты у растений) намного интенсифицируют энергетику клетки.

Репликация ДНК происходит путем разных вариантов «расплетания-сплетания» двухнитевой ДНК. При этом половинки нитей спирали ДНК становятся матрицами для достройки к ним новых половинок, что и есть размножение. Появляются новые возможности для работы случайностей. Если в эукариотическом организме у каких-то клеток возникла гаплоидная хромосома, то они размножаться в такой форме не могут, то есть обречены на гибель. Хотя нельзя запретить им каким-то образом оставаться симбионтом в организме, пока они живы.

Новая жизнь - из обреченных на гибель

Для полового размножения в его биохимии, биологии, физиологии, социальном воплощении содержатся уникально тонкие и сложные подробности. Они кажутся абсолютно невероятными, потому трактуются как изощрения природы с целью... (вместо точек здесь пишут всякие рассуждения о «благах» для эволюции жизни). Увы, все намного проще. Размножение есть та составляющая жизни, в которой случайности могут запоминаться в прямом смысле с первого раза. Самая невероятная случайность запоминается мгновенно, если на ее основе возникает экспонента роста численности потомков («взрыв» в обиходных терминах). А когда «продукты» этого взрыва угрожают виду гибелью, то либо он действительно гибнет, либо столь же мгновенно запоминается случайность, стабилизирующая рост численности. Платой за такие изменения, то есть за максимум приспособленности, обычно становится вымирание вида при изменении внешних условий. Это нам сегодня демонстрируют львы, тигры и некоторые другие виды животных. Поэтому максимум приспособленности далеко не всегда является глобальным преимуществом для вида жизни. Не может в богатой энергией эукариотической клетке размножаться ее ДНК в гаплоидной форме. Хотя исключения из этого есть - трутни у пчёл и крылатые муравьи-самцы. У них все клетки организма гаплоидные. Очевидно, что такое исключение только подчёркивает правило. Но как и почему? - пока неизвестно! В истории эволюции жизни на основе мгновенности запоминания существуют многие мыслимые и не очень варианты взаимодействий между собой ДНК разных особей. В результате размножающиеся клетки с двухнитевой ДНК получают опять-таки двухнитевую спираль, половинки-матрицы которой принадлежали раньше разным особям. В частности, эволюционным скачком в этом стал случайный вариант - какая-то из клеток живого организма переходит в гаплоидную форму. Она, казалось бы, обречена на гибель, но не только не гибнет, а становится основой размножения, которое называют половым. Закреплению этой случайности помогает огромная предыстория вариантов взаимодействий наследственного материала с окружением при формировании органов размножения и их физиологии у разных видов жизни.

Первична в этом избыточность энергетики жизни. На ее основе организм может прокормить неспособные к размножению гаплоидные клетки-«паразиты». Из моря случайностей с учетом предыстории (то есть эволюции жизни) мгновенно запоминается такая, когда внутри вида формируются организмы с малыми генетическими отличиями. Они известны для людей как мужчины и женщины. Аналогично отличающиеся особи есть, например, у всех млекопитающих. Клетки-«паразиты» для них - это яйцеклетки у женщин и сперматозоиды у мужчин. Сохранить их в организме непросто. Для этого понадобились специальные органы и множество подробностей их строения и функций. Мгновенность запоминания с этим справилась. Но ведь результат все равно является «нелогичным», невысказанным вариантом. Поэтому без трудностей не обошлось. Яйцеклетка запомнилась в таком варианте, когда ее генетическая основа совместима с генетикой всего организма. А сперматозоиды - это более завершенные одноклеточные самостоятельные организмы. Возникли они как случайность - одноклеточный организм, для которого высший вид жизни оказались «экологической нишей». Но иммунологический контроль должен был воспринимать их как чужаков, а потому уничтожать.

Любой организм - это среда для жизни своих составляющих - симбионтов. В предыстории эволюции жизни случайно возникли и закрепились биомембраны, которые защищают от иммунной системы органы-симбионты, генетическая основа которых вызывает уничтожительный ответ. Например, мозг имеет генетическую основу, которая отличается от общей генетики организма. Он прижился в качестве симбионта, хотя категорически чужак. Причина в том, что он оказался защищенным такой биомембраной. Даже малые повреждения глаз приводят к полной слепоте, так как сетчатка - часть мозга. Если механически повреждена защитная мембрана сетчатки, то не это уничтожает зрение, а проникающие через повреждение антитела иммунной системы. У человека инкубатор сперматозоидов - тестикулы - защищены таким же барьером. В результате генетика сперматозоидов не контролируется иммунной системой, а повреждение защитного барьера вызывают бесплодие.

В этом ответ еще на одну загадку - почему мужчины являются носителями изменчивости внутри вида, а женщины вносят в размножение консерватизм. Но ведь иначе и быть не может! Иммунная система, как правило, уничтожает яйцеклетку, в которой произошла мутация ДНК. А сперматозоиды за своим «забором» могут мутировать сколько угодно, если только сохраняют жизнеспособность и подвижность после мутаций.

Мальчик или девочка?

Как всем известно, существуют мужские и женские хромосомы. Сперматозоиды могут равноправно иметь в своей основе одну, любую из них. При фантастических успехах современных расшифровок генетического кода человека и других видов живых организмов у многих создается впечатление, что последовательности «букв» кода, подобно технической документации проектов, диктуют только то, что им положено. Реально большинство изменений в ДНК дополнительно создают изменения в системах, которые, казалось бы, к данным «буквам» не относятся. В случае сперматозоидов их особи с мужской и женской хромосомой немного отличаются подвижностью и временем жизни. Для успешности оплодотворения достаточно, чтобы из примерно 250 миллионов их особей до яйцеклетки дошли всего несколько единиц. «Военный поход» с такими потерями чувствителен к малейшим изменениям «качеств бойцов».

Демографы с недоумением констатируют заметное повышение рождаемости девочек в современных западных странах. Причина этого элементарна. Проприетарность путей в женском организме для сперматозоидов, их подвижность и время жизни зависят от благоприятных или неблагоприятных условий для обоих организмов в целом. В периоды благоденствия и сытости, естественно, все органы человека работают лучше, в частности, повышается проприетарность путей для оплодотворения. И удовольствия от мужчины женщина получает больше. Это и означает, что дорога для «бойцов» максимально подготовлена. Менее подвижные «бойцы» с женской хромосомой получают большую возможность дойти до цели, потому повышается вероятность

рождения девочек. В это вмешивается длительность периода готовности яйцеклетки к оплодотворению и немного большая продолжительность жизни «бойцов» с женской начинкой. У здоровых благоденствующих партнеров взаимный интерес появляется чаще. Возрастает вероятность, что «бойцам» придется дожидаться готовности яйцеклетки, а «женские» из них живут немного дольше. Не только состояние путей, но и весь этот комплекс работает в пользу преимуществ зачатия девочек, если общество процветает. А войны и голод приводят к противоположному - к избытку мальчиков. Аналогично и у животных.

Конечно, наше описание очень приближенно. Реально, например, по статистике середины прошлого века, мальчиков рождается всегда больше - от 101 на сотню на Кубе, 106 - у белого населения Америки, 113 - в Греции, а в высокогорных областях Тибета еще больше. Там даже семьи иногда состоят из одной женщины и 2 - 4 ее мужей. Объяснениям такого соотношения полов и его изменений с возрастом рожденных посвящены десятки толстых книг и сотни статей. В короткой газетной статье этого не пересказать даже с минимумом необходимых подробностей. Но сегодня факт роста рождаемости девочек в процветающих странах достоверный. Все дело в том, что природа не пользуется человеческими оценками преимуществ тех или иных результатов. В ее основе - иерархический синтез действия-энтропии-информации. Он-то и учитывает малейшие детали условий, в которых идет развитие в природе.

Совершенство без цели

Вокруг полового размножения в научной литературе полно всяких наукообразных спекуляций о целях полового отбора. Ортодоксы вообще дошли до шумной пропаганды как открытия того, что якобы половое размножение имеет смысл создания препятствий на пути дальнейшей эволюции видов жизни. А если бы было наоборот - в плохих условиях рождалось бы больше девочек? Тогда ученые рассказывали бы, какая умная природа, если имеет цель восполнить численность уменьшающихся популяций.

Увы, то, что реально при половом размножении, есть «игра» случайностей. Гермафродиты (например, пьевки, черви, усоногие ракообразные, многие моллюски, малая часть рыб) не имеют пола, но по внешним признакам поведения и процессам в объединяющихся ДНК размножаются половым путем. И ничего - живут. Однако природа пришла к тому, что реализовано в половом размножении у высших животных и человека. Почему? Ответ точный и однозначный: половое размножение вносит больший беспорядок в свои результаты. Это соответствует главному закону природы - второму началу термодинамики. Рост просто беспорядка максимален при распаде, то есть деструктивен. Наблюдаемая организованность при иерархическом росте беспорядка возникает потому, что (в строгих терминах) закон иерархического роста действия-энтропии-информации включает в себя иерархические критерии устойчивости. Это физические понятия, выраженные математическим языком, которые хорошо исследованы в инженерных задачах автоматического регулирования. В них большую роль играет исследование устойчивости в терминах математической теории функций комплексного переменного. Применение этих методов в составе иерархии роста действия-энтропии-информации дает ответ на «вечные» вопросы о соотношении энергетических и вероятностных условий в эволюции жизни и ее скачках (араморфозах). Потому-то природа пришла от максимума случайностей у гермафродитов к разделению полов, когда только один из партнеров имеет бóльшие возможности для изменчивости. В этой ситуации хаотизация ограничена выбором еще одной случайности «очков игральной кости» в виде иммунологического контроля организма над яйцеклеткой. В строгих терминах изложенному в этой статье соответствует максимум возможного роста действия-энтропии-информации в пределах условий, созданных предыдущей эволюцией жизни, и текущих.

В заключение могу сказать лишь то, что предложенный ключ упорядочивает огромное количество фактов, известных биологам, зоологам, палеонтологам и генетикам. Если что-то показалось в статье непонятным, если читатели знают подробности, которые в ней не упомянуты, то вспомните,

что об этом написаны сотни книг и тысячи статей, в которых нередко вопросов больше, чем ответов. А эта статья, хоть и популярная, дает основу, чтобы устранить эти вопросы и нанизать на описанные в ней пути и решения огромное количество деталей, известных из этих книг и статей. Тот, кто захочет использовать этот ключ, может ознакомиться с книгой «Разум природы и разум человека». Она доступна не только в библиотеках, но и в Интернете по вызываемому адресу, который указан на титульной странице сайта <http://kirsoft.com.ru/intell> На нем из «Содержания» можно вызвать статьи с дополнительными пояснениями к рассказанному.

Оглавление с аннотациями глав книги А.М. Хазена "Разум природы и разум человека"

29.08.07

Содержание

Ниже публикуется оглавление книги "Разум природы и разум человека", а также после названия глав аннотация к ним.

Полный текст книги можно вызвать по адресу:

http://ihtik.lib.ru/philosarticles_21dec2006/philosarticles_21dec2006_8691.rar

Цикл: Разум природы и разум человека

Книга 3

А.М. Хазен

РАЗУМ ПРИРОДЫ И РАЗУМ ЧЕЛОВЕКА

Москва

2000

ББК 28.04+26.323+32.971+22.31

X15. А.М. Хазен. "Разум природы и разум человека". М. 2000.

Впервые устранено противоречие между вторым началом термодинамики и существованием жизни, человека и его разума. Дано строгое непротиворечивое разрешение парадоксов сочетания случайностей и детерминизма в возникновении и эволюции жизни и разума. Оно есть высоко вероятный процесс во Вселенной, происходящий всегда, когда это разрешают планетарные условия. Жизнь и разум есть продолжение иерархии синтеза информации, определяющей существование Вселенной и её физико-химические законы. Поэтому возможно познание природы человеком. Эфемерность условий и запоминания есть отличие разума человека от разума природы. Объем: 38 п.л. Илл. 104 Библиогр. 177 назв.

Научное издание

А.М. Khazen. "Nature's Intelligence and Intelligence of Man"

The book Natures Intelligence and Intelligence of Man is the first to eliminate the contradiction between the Second Law of Thermodynamics and existence of life. This book pioneers an elegant and non-controversial solution for the paradoxes of random-determinism synthesis in the emergence and evolution of Life on Earth. The book postulates that emergence and evolution of Life on Earth is a highly feasible process in the Universe, taking place at all times when warranted by conditions created by certain properties of stars and their planetary systems. Life and Intelligence are an uninterrupted continuation of the very hierarchy of the information synthesis process which controls the existence of the Universe and shapes its physio-chemical laws. It is particularly true of Carbon as chemical element which corresponds to a maximum of entropy-information at atomic electron shell level. Natures and Mans intelligence are based upon the comprehensive concept of synthesizing information from random events under specific

conditions and criteria of stability of random selection. Therefore Mans comprehension of Nature is possible. Ambiguity of conditions and undependability of human memory during the memorize process is the principal disparity between Natures and Mans intelligence.

E-mail *автора* : akhazen@yahoo.com

Сайты автора: <http://www.kirsoft.com.ru/intell>
<http://www.evolutioninfo.com>

ISBN 5-7953-0044-6

РИО «Мособлполиграфиздата»

НТЦ Университетский

Содержание

От автора.

Глава I. Стремление к максимуму способности превращений - главный закон природы

Информация *в природе*
есть *иерархическая*
физическая *переменная*
описываемая *функциями*
комплексного
переменного *Её* *создаёт*
синтез *информации*
включающий *в себя*
случайности *условия* *и*
запоминание
Запоминание *происходит*
на *основе* *критериев*
устойчивости *Синтез*
информации *приводит* *к*
статическим *или*
динамическим
равновесиям *-*
экстремумам *энтропии* *и*
её *производства*
Преодоление *тупиков*
равновесия *происходит*
на *основе* *принципа*
максимума *производства*
энтропии *В отличие* *от*
этого *информация* *в*
терминах *теории*
информации *как* *науки* *о*
передаче *сообщений*
основана *на* *понятии*
цели

1. Что такое - хаос?

2. Энтропия.

3. Что такое - информация?

4. Почему и как возникает вновь информация?

5. Сколько информации содержится в инженерном проекте?
6. Что такое - самопроизвольно?
7. Вперёд ... к тупику равновесия.
8. Принцип максимума производства энтропии - принцип максимума способности к превращениям.
9. Энтропия-информация как функция комплексного переменного.
10. Синтез информации в терминах энтропии-информации как функции комплексного переменного.
11. Иерархия энтропий при синтезе информации.
12. Как выразить в биологии рецепцию, ценность и незаменимость информации?
13. Демон Максвелла - энтропия как мера неопределённости и информация как устранённая неопределённость.

Глава II. Жизнь - иерархический синтез информации

Жизнь *закономерно* , *с*
высокой *вероятностью*
возникает *во* *Вселенной*
на основе *именно*
углерода *и в формах*
сопоставимых *с*
земными *Причина*
заклучена *в шестимерных*
симметриях *фазового*
пространства *В*
котором *описываются*
электронные *оболочки*
атомов *Главное* *В*
физико *- химических*
процессах *определяющих*
жизнь *на уровне РНК* *и*
ДНК *что их*
энергетически
равноправные *формы*
неоднозначны *и это*
служит *источником*
случайностей
Генетический *код*
неоптимален *В*
абстрактном
математическом *смысле*
Иерархический *синтез*
информации *при*
возникновении *и*
эволюции *жизни* *есть*
выражение *принципа*
максимума *производства*
энтропии *Симбиоз*
является *его*
наблюдаемой *формой* *от*
органелл
эукариотической
клетки *до*

биогеоценозов

1. Углерод - универсальная основа возникновения жизни во Вселенной.
2. Предбиологическая эволюция М. Эйгена.
3. Возникновение жизни во Вселенной - ординарное воспроизводимое явление.
4. Информационные процессы на первичных этапах эволюции жизни.
5. Запоминание в процессе синтеза генетической информации.
6. Палеонтология внутри клетки.
7. Способ питания прокариот - фагоцитоз - основа возникновения эукариотической клетки.
8. Возникновение многоклеточных организмов.
9. Отсутствие абстрактной оптимальности кодирования как особенность РНК и ДНК.
10. Доброжелательный, антагонистический и самоубийственный симбиоз.

Глава III. Парадоксы случайностей в дарвинизме

Дарвиновский
естественный
описывает

при синтезе иерархическом
видах жизни информации
содержит цели Он и не
выживание выживающих есть
Случайности при
образовании видов
жизни обязательно
ограничены условиями
Непрерывная эволюция
включает в себя
таксономические скачки неизбежные при
переходе по ступеням
иерархии энтропии
информации с
преодолением тупиков
равновесия Отбор в
процессах стремления к
равновесию преимущественно
выделяет оптимизацию
Количества информации
внутри ступеней
иерархии падают по
направлению к более
поздним таксономическим
градациям
соответственно растёт число
видов Борьба за
существование есть
компромисс при
симбиозе а не победа

*силы и агрессивности
сильнейшего*

1. Великая сила извращения чужих мыслей.
2. Классическая форма учёта случайностей в дарвинизме.
3. Взаимодействие случайностей в дарвинизме и свидетели непрерывности эволюции.
4. Роль закономерностей в случайностях дарвинизма.
5. Участие внешней среды в эволюции жизни.
6. Почему закономерны позвоночные?
7. Реальные переходные формы в эволюции жизни.
8. Реальные и вульгарные причины при дарвиновском отборе из случайностей.
9. Борьба за существование не есть взаимоуничтожение.
10. О наследовании приобретенных признаков.
11. Номогенез Л.С. Берга, его противоречия и сопоставление с дарвинизмом.
12. Кембрийский взрыв.
13. Причина возникновения иммунитета.
14. Дарвинизм - частная модель эволюции жизни.

Глава IV. Детерминизм эволюции жизни

Детерминизм эволюции жизни задают иерархические экстремумы информации при изменениях переменных отражают нейтралистские изменения результат возбуждённой ДНК к равновесию обязательно содержать спонтанные индуцированные переходы Эйнштейна равновесия вещества изменениях на частоту задаёт к новому (что видообразование устраняется малой дарвиновского

эволюции энтропии и пороги Пороги случайные Мутации возврата молекулы Он должен себе и в смысле для излучения При условий повышает мутаций направление равновесию парадокс работы отбора

её есть Он А и это Этим

частоты
мутаций
жизни
физическая
сила
изменений
информации

естественных
Эволюцией
управляет
зависящая
двигущая
энтропии

от

1. Детерминизм природы - это экстремумы энтропии-информации и дискретные пороги начальных условий.
2. Случайные нейтралитские изменения - выражение детерминизма существования и эволюции жизни .
3. Что есть информация в составе ДНК?
4. Что значит - прочесть генетическую информацию?
5. Клонирование как чтение ДНК и её чтение по буквам.
6. Спонтанные и индуцированные процессы как составляющие мутагенеза.
7. Синтетическая теория эволюции.
8. Двигущая сила прогрессивной эволюции жизни и разума.
9. Три исключения, когда природе при описании возникновения и эволюции жизни и разума можно задавать вопросы - Для чего? Зачем?.

Глава V. Половое размножение - форма конкуренции равновесия и максимума производства энтропии-информации

Жизнь
статическим
динамическим
равновесия
преодолеваемым
основе
максимума
энтропии
неживыми
равновесия
споры
половом
тупик
равновесия
Живые
обрывают
ошибок
проходят
размножения
равновесия
многих
происходит
превращения
целого
геном
межвидовую
гибридизацию

есть
стремление
и
тупикам
на
принципа
производства
Достигнутыми
тупиками
являются
микробов
размножении
динамического
- гаметы
организмы
накопление
в ДНК тем
в процессе
через
Размножение
насекомых
путём
в яйцо
организма
содержит

к
При
что
тупик
Их
Она

участвует также при
видообразовании в
экзотических
экологических нишах
подводной
вулканической
деятельности

1. Конкуренция у прокариот стремления к равновесию и максимума производства энтропии-информации.
2. Эволюция пола в терминах дарвинизма.
3. Примеры конкуренции равновесия и максимума производства энтропии для предшественников полового размножения.
4. Конкретное выражение случайностей при половом размножении.
5. Клонирование и старение.
6. Связи ступеней иерархии при синтезе информации.
7. Случаи превращения в яйцо целого организма.
8. Самозарождение жизни в современных условиях.
9. Факты скачкообразной эволюции жизни в современных условиях.

Глава VI. Энергетика жизни и информация

Преобразования энергии
и производство работы
в природе происходят на
основе термодинамических циклов
при участии Они возможны не меньше
чем двух форм энергии жизни
Энергетика использует многоступенчатые циклы
химическая преобразуется в энергию
электрическую а потом
обратно в химическую в АТФ
запасённую в
Преобразование химической энергии в
механическую работу в
живых системах
происходит преимущественно на
основе термодинамических циклов в средах с
отрицательным упругим модулем
формулировки Существующие
начала термодинамики второго

описывают свойства энтропии введение аксиоматического определения удовлетворяющего требованиям замкнутости определена пространстве особенности квазикристаллы
Свойства квазикристаллов приводят биохимии структурной комплементарности
Главная возникновение существования повышение энтропии неживого

разные понятия Это

об устраняет

энтропии

полноты и

Природа в фазовом Его отражают

к известному принципу В

причина

и жизни с её участием планет сверх предела

1. Энергия и работа.
2. Преобразование тепла в работу и информация.
3. Второе начало термодинамики.
4. Полная и замкнутая формулировка аксиоматического определения энтропии и начал термодинамики.
5. Полумистическая абсолютизация роли свободной энергии в существовании жизни.
6. Основа термодинамических циклов энергетики жизни.
7. Перенос электрических зарядов в термодинамических циклах метаболизма.
8. Биомембраны и электричество.
9. Среды с отрицательным модулем упругости как основа термодинамических циклов производства механической работы в живых системах.
10. Жизнь возникает и существует потому, что увеличивает энтропию планет сверх неживого предела.
11. Концепция белок - машина Л.А. Блюменфельда.
12. Избыточность производства энергии в живых системах.
13. Квазикристаллы как важнейшие структуры жизни.
14. Принцип структурной комплементарности и его связь с квазикристаллами.

Глава VII. Электрическая составляющая энергетики жизни - главная причина возникновения нервных систем и мозга

Электрическая составляющая метаболизма избыточность класс

энергетики и её создаёт

случайностей и

условий , запомненный
выбор из которых есть
клетки - нейроны ,
имеющие большую
напряженность поля на
мембранах . Образование
дендритов и аксонов
связано с энергией
этого поля . Диссипация
энергии поля неизбежно
приводит к
электромеханическим
волнам - нервному
импульсу . Он может
вызывать синтез
нейромедиаторов -
электрическую передачу
веществ . Комбинированные
положительные и
отрицательные обратные
связи создают
селективные свойства
нервных систем и в
метаболизме .
Случайность .
анатомических связей
нейронов , ограниченная
условиями , гарантирует
воспроизведение систем и мозга
нервных систем . Если
в поколениях .
сравнивать мозг
человека с
современными , то его
компьютерами , элементы
вычислительные отстают от машин в
сотни миллионов раз .

1. Почему жизнь эволюционирует в направлении возникновения и совершенствования мозга?
2. Мембраны и ионные каналы в них.
3. Причина возникновения нервных систем и мозга - электрическая составляющая энергетики жизни.
4. Ветвление нейронов - следствие электрических потенциалов на ограничивающих их мембранах.
5. Нервный импульс как форма диссипации избыточной электрической энергии с участием волн.
6. Нейромедиаторы как вещества, которые передаются электрическим способом по проводам.
7. Когда в работе нервных систем впервые появились элементы логики?
8. Гормональные системы.
9. Главный принцип обратных связей в живых системах.

Глава VIII. Почему палочки и колбочки направлены против падения света?

В основе фоторецепторов симбионты в клетке в виде элементов фотосинтезирующей энергетики зрения как Орган описывает как аппарат пропускаемый им спектр пространственных частот Его верхняя граница зависит от ширины границы рецепторов а не от размеров их самих В этом причина зрения гиперостроты человека Человек может видеть объекты несмотря на случайность положения рецепторов потому что глаз В качестве сигналов даёт функции распределения зависящие одновременно от функций оптической и электрической корреляции расположения рецепторов на сетчатке В мозге аналогичные принципы связывают сигналы зрения и других органов чувств создаёт эта связь

1. Роль электрической составляющей энергетики жизни в реализации и работе органов чувств.
2. Случайность сигналов, ограниченная условиями, есть главное для органов зрения.
3. Классическая оптика зрения и вопросы, которые она создаёт.
4. Гиперострота зрения и спектр пропускания глазом пространственных частот.
5. Парадокс анатомии сетчатки.
6. Как организм фиксирует положение рецепторов на сетчатке?
7. Функции распределения и энтропия-информация как итог работы органов зрения.

Глава IX. Реализация синтеза информации в мозге

Мозг анатомически возник на основе случайностей

группировки
Предистория
вводит функционально
его отделов
работы мозга
иерархический
информации в себя
максимума
энтропии
головного
старшая
иерархии
работает
распределения
задающими
энтропии
Острота
определяет
разума
метаболизма
электрическая
химическая
нейромедиаторы
вегетативной
в высшей
деятельности
преимущественно
одинаковы
разумного
условия
корреляции
андрогенов
мозга
условиях
прогрессирующей
недоношенности
Закономерность
существования
задана
реализует
иерархии
информации
невозможную
предшественников
животных

нейронов
жизни
иерархию
разных
Принцип
есть
синтез
включающий
производства
Кора
мозга
ступень
Мозг
с функциями
величину
информации
её экстремумов
детерминизм
Связь
не
только
но
и
в
системе
и
и
Человека
создали
положительной
действия
на
рост
плодовитость
случайностей
плода
человека
тем , что он
новую
энтропии
для его

1. Корреляция между принципами анатомического образования и принципами работы мозга.
2. Знают ли муравьи арифметику?

3. Передача мыслей веществами.
4. Чувственное и вневещное восприятие - общее и различное.
5. Прямая электрическая передача нервных импульсов между особями.
6. Электромагнитное излучение в роли нейромедиатора.
7. Подсознание и сознание.
8. Что такое - разум?
9. Почему эволюция жизни привела к разуму человека?

Глава X. Почему познаваема природа?

Разум природы и разум человека определены однородно. Разум человека отличается от разума природы эфемерностью условий и памяти. Природа познаваема потому, что мозг человека может начинать иерархию синтеза информации исходя из произвольных аксиом. Это строго выражает теорема Гёделя о неполноте логики: на основе невозможно обосновать аксиомы лежащие в основе логических выводов. Поэтому человек может строить модели природы и постоянно уточнять их по мере накопления знаний. Модели абсолютной истины известны, когда границы, за пределами которых ошибочны мыслящая машина, по тем же принципам человеческого мозга, возможна изделие в ближайших десятилетия. Понимание главная проблема современной науки и тем более общения человека с машиной.

1. Основа работы разума человека - аксиомы.

2. Разговорные языки.
3. Математика - язык науки.
4. О непостижимой эффективности математики в естественных науках.
5. Модели в науке.
6. Теорема Гёделя о неполноте как утверждение о познаваемости природы.
7. Вера и наука, вера и религии.
8. Об ошибках в науке.
9. Ещё раз о дарвинизме.
10. Гипотеза Золотого века.
11. Необратимость времени и история как наука.
12. Как узнать - что есть истина?
13. Может ли машина мыслить, быть разумной?

Оглавление с аннотациями глав и их выводами книги А.М. Хазена "Введение меры информации в аксиоматическую базу механики".

[Содержание](#)

28.08.07

Ниже публикуется оглавление книги «Введение меры информации в аксиоматическую базу механики», а также после названий глав аннотация к ним, а после «Выводов» их текст.

Полный текст книги можно вызвать по адресу:

http://ihtik.lib.ru/philosarticles_21dec2006/philosarticles_21dec2006_8689.rar

Цикл: Разум природы и разум человека

Книга 1

А.М. Хазен

**ВВЕДЕНИЕ МЕРЫ ИНФОРМАЦИИ
В АКСИОМАТИЧЕСКУЮ БАЗУ МЕХАНИКИ**
(Второе дополненное издание)

*Москва
1998*

УДК 517.9 + 539.1 + 530.145
Хазен А.М.

Введение меры информации в аксиоматическую базу механики. Информация во всех её формах - от возникновения Вселенной до жизни, разума и социальных систем есть иерархическая физическая переменная. Переходом по ступеням иерархии управляет принцип максимума производства энтропии. Энергия в классической механике должна быть определена на основе уравнений состояния. Они как строгая форма соотношения неопределённости Гейзенберга есть причина детерминизма природы. Действие в механике есть мера информации - энтропия. Уравнение Шредингера есть условие нормировки этой энтропии. Фундаментальные постоянные для электромагнитного, гравитационного и сильного взаимодействия есть "постоянные Планка" этих видов взаимодействий. Вселенная детерминирована слабым взаимодействием на основе принципа максимума производства энтропии. Уравнения движения классической и квантовой механики необратимы при строгом определении в них энергии.
Объём: 10 уч.-изд. л. Илл. 17. Библиогр. 75 назв.

Научное издание.

Рецензенты:

Шелепин Л.А., главный научный сотрудник ФИАН, д.ф.-м.н., профессор

Марон В.И., действительный член РАН, д.т.н., профессор

ISBN 5-87909-014-0

г 1998. Хазен А.М.

Издательство «РАУБ»

Лицензия ЛР ? 030498 от 24.02.93 г.

Отпечатано в Раменской типографии

с готовых оригинал-макетов.

М.О., г. Раменское, Сафоновский пр-д, д. 1.

Содержание

Введение.

Глава I. Информация

как физическая переменная

Информация о равновесных состояниях объектов первична для природы. Её описывает физическая переменная - энтропия. Энтропия есть иерархическая переменная. Единица измерения энтропии для каждой ступени иерархии есть адиабатический инвариант системы. Информация о физических объектах и процессах возникает в результате самопроизвольного процесса синтеза информации, зависящего от внешних условий. Запоминание в процессе синтеза информации задают критерии устойчивости Ляпунова. Поэтому объекты и процессы природы стационарно существуют, в частности, тогда, когда энтропия и её изменения есть функции Ляпунова. Величину адиабатических инвариантов в определении иерархической энтропии устанавливает принцип максимума производства энтропии. В плоскости постоянного адиабатического инварианта синтез информации, в частности, описывают принцип минимума производства энтропии Пригожина и динамические фазовые переходы Хакена. Натуральной размерностью температуры должно быть обратное время.

1. Информация и формулировка аксиом термодинамики.
2. Размерная постоянная в определении энтропии - адиабатический инвариант системы.
3. Наглядные пояснения к понятию - информация.
4. Классы процессов синтеза информации.
5. Роль условий устойчивости при синтезе информации как физическом процессе.
6. Принцип максимума производства энтропии.
7. Иерархия энтропий при синтезе информации.
8. Нормировка энтропии и связь между энергией и информацией в системах из многих элементов.
9. Взаимодействия энергии и информации в термодинамических циклах.
10. Натуральная единица измерения температуры - обратное время.
11. Что значит - получить информацию с помощью классических измерений?

Выводы.

1. Понятие - информация - следствие аксиомы о существовании энтропии и её самопроизвольном росте, известной как второе начало термодинамики. Энтропия - мера информации - материальная физическая переменная в том смысле, в котором материальны все остальные физические переменные: измерима в экспериментах, может быть использована в математическом аппарате.
2. Основа детерминизма природы - случайности. В природе не существует количественно большего детерминизма, чем тот, который задают максимумы энтропии.
3. Информация в природе возникает путем процесса синтеза информации (универсального для неживых и живых объектов, а также их нервных систем). Синтез информации основан на неизбежной случайности при реализации объектов и процессов, ограничивающих её условиями и запоминании, управляемом критериями устойчивости Ляпунова.
4. Равновесие не является и не может быть целью природы.
5. Информация имеет иерархический характер. Переход по ступеням иерархии связан с забыванием системой своего прошлого. Информацию об объектах и процессах описывает иерархический ряд для энтропии-информации.
6. Переходом по ступеням иерархии в природе управляет принцип максимума производства энтропии (максимума способности к превращениям). Он связан с седловой поверхностью, одно из сечений которой отображает неустойчивость статического равновесия, а

парпендикулярное - стабилизирующую роль растущих потоков. Это главный созидающий принцип во Вселенной, который универсален как для неживой природы, так и для возникновения и эволюции жизни и разума.

7. Парадокс кажущегося уменьшения энтропии (например, при возникновении и эволюции жизни и разума во Вселенной) имеет причиной приближенно экспоненциальное уменьшение количества информации внутри каждой последующей иерархической ступени роста энтропии. Энтропия по мере эволюции Вселенной только растёт, но наблюдаемыми нами являются преимущественно её последние иерархические ступени, малые количества информации в которых воспринимаются нами как рост порядка - кажущееся противоречие второму началу термодинамики.

Глава II. Энергия в классической механике

В классической механике отсутствует строгое определение энергии, так как такого термина не было в период работы её творцов, в частности, Гамильтона и Якоби. Определение энергии должно включать в себя уравнение состояния. Таковым в классической механике для адиабатических систем (не обменивающихся информацией с окружением) является соотношение, эквивалентное принципу неопределённости Гейзенберга, как отображению невозможности вечного равновесия (второго начала термодинамики). Некорректное определение энергии, которое ввёл Пуанкаре в своей теории возмущений, есть причина трудностей в задачах интегрируемости уравнений Гамильтона.

1. Уравнение состояния - составляющая уравнений Гамильтона.
2. Когда аналитическая механика даёт строгие результаты без явного учета уравнения состояния.
3. Эквивалентность в механике перестановочности дифференцирования во вторых смешанных производных и обратимости времени.
4. Канонические преобразования как способ описания движения, совместимый с соотношением неопределённости.
5. Ограничение для гладких функций в использовании классической производной.
6. Конечность приращений времени в строгой постановке задач классической механики.
7. Некорректность Пуанкаре в постановке задачи о теории возмущений.

Выводы.

1. Понятие - энергия - в классической механике определено без записи уравнений состояния. Уравнения состояния, в классической механике заменены глобальным условием *a priori* о перестановочности дифференцирования во вторых смешанных производных.
2. Предпосылка классической механики о перестановочности дифференцирования во вторых смешанных производных, не зависящая от конкретных особенностей задач, тождественна утверждению об обратимости времени.
3. Не зависящее от уравнений Гамильтона адиабатическое уравнение состояния для механической системы есть соотношение неопределённости в виде взаимосвязанного ограничения малости приращений координат в фазовом пространстве.
4. Постоянная Kk в независимом адиабатическом уравнении состояния есть адиабатический инвариант данной системы, а потому имеет порядок величины, сопоставимый с масштабами переменных системы.
5. Необходимость и существенность независимых уравнений состояния в механике подтверждается трудностями теории возмущений Пуанкаре, в которой отсутствие уравнений состояния привело к исходно некорректному разложению энергии в ряд по малым возмущениям.
6. Классическая механика совместима с соотношением неопределённости в форме уравнения состояния не как предельный переход, выраженный принципом соответствия Бора, а по существу строгого математического подхода к исходным уравнениям механики, когда в нём использован постулат о необратимости времени. Уравнения Гамильтона есть определение - существует одна и та же функция (гамильтониан, полная энергия системы), производные от которой по координатам и по импульсам элементов системы есть производные импульсов и координат по времени - связь времени с энергией и координатами, описывающими движение. Они справедливы в условиях предпосылок о перестановочности дифференцирования во вторых смешанных производных, и о замкнутости области их совместности. Следствиями перестановочности дифференцирования является сохранение фазового объёма и обратимость времени. Сохранение фазового объёма противоречит предпосылке о замкнутости области определения

уравнений Гамильтона, так как при нулевом пределе для приращений координат или импульсов соответствующая сопряжённая с ними переменная выйдет за пределы области определения. С помощью реализованных в классической механике искусственных построений можно приближённо проигнорировать это противоречие. Для радикального его устранения необходимо ввести конечный предел сохраняющегося фазового объёма - уравнение состояния - и изменить в связи с этим определение производной в фазовом пространстве.

7. Соотношение неопределённости в форме Гейзенберга записано для не существующих в природе материальных точек. Неопределённость, которую в моих работах вводит уравнение состояния, отображает нереализуемость в природе абстракции бесконечности.

Глава III. Действие как мера информации в классической и в квантовой механике

Уравнения в частных производных Гамильтона-Якоби описывают действие как запомненный выбор из случайностей, заданных начальными условиями. Поэтому действие в классической механике есть переменная, которая тождественна энтропии как мере информации о системе. Уравнение Шрёдингера есть нормировочное условие для действия-энтропии-информации. Принцип наименьшего действия в механике есть эквивалент принципа максимума энтропии для равновесных состояний. Действие-энтропия-информация есть иерархическая переменная. Фундаментальные безразмерные постоянные для электромагнитного, гравитационного и сильного взаимодействий есть отношения их иерархических адиабатических инвариантов, выраженных в единицах действия, к постоянной Планка. Величину фундаментальных безразмерных постоянных определяет принцип максимума производства энтропии. В частности, глобально максимум производства энтропии (способности к превращениям) задаёт величина постоянной слабого взаимодействия. Детерминизм природы задан соотношениями неопределённости как порогами, в пределах которых системы нечувствительны к возмущениям. Необратимость природы отражает необратимость уравнений движения классической и квантовой механики, когда в них строго, на основе независимых уравнений состояния определена энергия.

1. Действие в классической механике.
2. Уравнение для информации о механической системе при случайных начальных условиях.
3. Уравнение Шрёдингера есть условие нормировки действия-энтропии-информации.
4. Почему нормировка действия-энтропии-информации приводит к волновым уравнениям в комплексной форме.
5. Что такое безразмерные мировые постоянные и как определить их величину.
6. Время в классической механике и его связь со случайностью начальных условий.
7. Соотношение неопределённости (уравнения состояния в механике) - причина детерминизма природы.
8. Детерминизм в квантовой механике.
9. Обратимость и необратимость классическая и квантовая.
10. Об атомизме Древних Греков и атомном шпионаже (вместо послесловия).

Выводы.

1. Действие в классической механике есть энтропия - мера информации. Классические траектории в механике определены принципом наименьшего действия как геометрическое место точек максимума действия-энтропии-информации. Обратный знак возникает из-за определения энтропии в механике на основе вероятностей Гиббса, а не числа возможных состояний системы как у Больцмана.
2. Уравнение Шрёдингера есть нормировочное условие для энтропии-действия-информации в механике, а не уравнение движения (как это обычно трактуется в физике). Это есть причина общеизвестных парадоксов в физике, возникающих в связи с понятием волн-частиц, коллапса волновой функции и подобного.
3. Фундаментальные безразмерные постоянные есть отношение адиабатических инвариантов фундаментальных взаимодействий к постоянной Планка.
4. Однозначность и величину фундаментальных безразмерных постоянных определяет принцип максимума производства энтропии. В частности, зависимость между ними для Вселенной как единой системы со многими степенями свободы задает постоянная слабого взаимодействия.
5. Соотношение неопределённости в форме уравнения состояния при определении энергии в механике есть причина и выражение детерминизма природы как существования конкретных порогов, исключающих

зависимость движения от ошибок начальных условий в пределах этих порогов.

6. Квантовая механика описывает принципиально необратимый мир вокруг нас и необратимость нас самих.

7. Классическая механика необратима при строгом (с учётом независимых уравнений состояния) определении энергии.

А.М. Хазен. Функции разума и сознания в неживой и живой природе и их совместная эволюция.**Содержание**

19.10.06

Аннотация

Новые принципы и решения естественно-научных работ автора вводят информацию в роли физической переменной природы. В них установлен закон иерархического синтеза информации. Его следствия объясняют причины и способ познаваемости природы сознанием человека, а также память в мозге. Подчеркнуть значение этого нового для философии является целью этой статьи.

* * *

Философия - это наука о самых общих категориях, которые формируются над детальными исследованиями реальных фактов и их следствий. Науку в свою очередь отличает постоянное расширение её базовых понятий (то есть и философских категорий). Наука есть принадлежность сознания человека как биологического вида жизни. В составе философских категорий слабым местом является определение разума, сознания, памяти как таковых и выражение этого в терминах естественных наук так, чтобы не возникла необходимость привлечения понятий, не имеющих преимущества с механикой, физикой, химией, биологией и их языком - математикой. В недалёком прошлом (нередко и сейчас) такие связи называли «механицизм» как отрицательную оценку. Итоги развития естественных наук в XX веке дезавуировали её отрицательный смысл. За последние 40 лет опубликовано о сознании более 60 тыс. статей и сотни книг. Поэтому, излагая в этой статье по существу новую парадигму о разуме и сознании в природе и для человека, буду предполагать, что недостатки прошлых результатов известны, не проводя их обзора. Естественно, что в оценках известного каждый исходит из своих научных интересов и результатов. Отмечу, что работа, отражённая в этой статье, развивает работы Л.А. Блюменфельда и Д.А. Пospelова [1], [2]. Ввели новую парадигму, о которой рассказывается здесь, работы автора [3] - [14]. В них даны подробные ссылки на литературу. Конечно, если речь идёт об объединяющем между философией и естественными науками, то на первый план выходят трудности из-за разницы в языках этих областей науки. Преодоление их требует длительной работы. Она уже начата. Для понимания философами этой статьи её надо продолжать.

1. Общепринятый и реальный детерминизм природы

Категория - развитие - кажется очевидной. Однако она связана с категорией - детерминизм, а потому приводит к одному из самых глобальных и застарелых противоречий в философии. Оно в том, что если природа детерминирована и подчинена причинно-следственным связям, как понимаются эти категории в классических механике и логике, то всё и всегда для неё однозначно предопределено. Развитие в природе становится выражением такого предопределения. Однако людской опыт с древних времён даёт примеры неоднозначности развития в функции от внешних и внутренних условий. В этом участвуют случайности, которые понимают как противопоставление детерминизму. Реальность в том, что прошлые представления о детерминизме являются неудачной моделью природы. Детерминизм и развитие в природе происходят не вопреки случайностям, а на их основе [3] - [14]. Поясню.

Эталоном общепринятого понимания детерминизма считается траектория материальной точки классической механики. Для описания её существуют уравнения. Если задать начальные условия в некоторый момент времени, то дальнейшее движение можно вычислить с любой точностью на

непредставимо больших расстояниях. В более общем случае детерминизм такого же рода связывают с математическим понятием о функциях состояния, описывающих изменения системы, для которых результат зависит только от начального и конечного её состояния и сохраняется неизменным для любых форм путей между ними. Наиболее известным примером функции состояния является энергия. Парадоксальным образом, например, движение космических аппаратов, планет и подобное в природе, реализующее на практике детерминизм такого рода, относится к исключениям. В газах, в жидкостях, в твёрдых телах, в плазме разной природы, для биообъектов (то есть для большинства процессов и объектов реальной природы) наиболее характерной особенностью при движении составляющих их элементов является взаимодействие элементов между собой. В результате классическая механическая траектория в функции сколь угодно малых ошибок начальных условий становится непредсказуемой, неустойчивой. Причём эта неустойчивость является одной из самых быстро нарастающих в природе. Поэтому в большинстве реальных условий общепринятый в XVIII - XIX веке эталон детерминизма превращается в синоним непредсказуемости результата из-за участия случайностей в процессах природы. Поэтому общепринятое в философии понятие о детерминизме относится к частным случаям и вне их условий приводит к путанице. Например, И. Пригожин даже написал книгу с названием «Конец определённости» [15].

Случайности остаются случайностями, то есть результатами, которые *индивидуально* непредсказуемы. Хотя энтропия является характеристикой случайностей, положение на оси абсцисс максимума энтропии для систем из многих элементов (например, атомов и молекул, составляющих макроскопические объёмы газа) определено с точностью, которая самая высокая из известного в природе. Поэтому энтропия выражает самый большой реальный детерминизм в природе. На этом основан общий подход к развитию в природе, который введен и далеко продвинут в работах [3] - [14]. В них также установлено, что переменная задач механики *действие*, является энтропией в механике [11]. Соответственно классический эталон детерминизма - траектория единственной материальной точки - получает определение в терминах детерминизма как максимума энтропии. Его даёт давно известный в механике принцип наименьшего действия Мопертюи, который становится принципом детерминизма механической траектории в терминах экстремумов энтропии и её производства как характеристик случайных процессов. Минимум для действия-энтропии в этом случае возникает из-за исторической условности в правиле знаков. Максимум энтропии является критерием детерминизма в замкнутых системах. Естественно, что в открытых системах для динамических процессов изменения состояний ему в дополнение нужны условия уже для экстремумов изменений энтропии (её производства). В частности, такой смысл, как отмечено в [3] - [14], приобретают принципы минимума производства энтропии и минимума возмущений производства энтропии И. Пригожина. Их связывают с термином - диссипативная самоорганизация, так как работают они в открытых системах, когда подвод энергии вывел их из равновесия и самоорганизация («возникающее» как назвал это И. Пригожин) является «остановкой»-динамическим равновесием на пути к прошлому статическому равновесию. Не надо путать детерминизм и причинно-следственные связи.

Понятие - детерминизм - означает, что существуют с той или иной точностью устойчиво воспроизводимые в одинаковых условиях переменные и параметры явлений природы, работы нервных систем и мозга, социальных систем. Детерминизм - это синоним самой возможности существования систем и процессов, а также соответственно их описания.

В отличие от этого причинно-следственные связи являются категорией, которая в физических терминах эквивалентна принципу близкодействия Ньютона и его закону равенства действия и противодействия - независимо от характера детерминированных объектов существует их взаимно обратное влияние друг на друга. Но ньютоновское выражение деталей причинно-следственных связей есть только частный случай. Например, в рамках философии атомистов Древней Греции атом был неделимым объектом, то есть не имеющим по своему определению частей. В такой

модели невозможно установить, что такое контакт на атомном уровне, так как точка контакта не имеет материального выражения из-за отсутствия у атома его частей. Поэтому в существующей сегодня квантовой теории (как реализации атомизма древних) принцип близкодействия Ньютона получил свой вариант в виде формализованного математического требования калибровочной инвариантности теорий. В других системах (например социальных) терминология и существо процессов имеют свою индивидуальность, хотя принципы остаются неизменными.

Можно пояснить это ещё одним примером. В природе распространены квазикристаллы. Это объекты, которые явно упорядочены, но внешне при наблюдениях нет той периодичности в пространстве, которая характерна для обычных симметрий кристаллов. Нередко даже говорят о нелокальности квазикристаллов в том смысле, что, казалось бы, нельзя предсказать их форму в пространственно удалённых местах. Как объяснено в [3] (глава VI, параграф 13 «Квазикристаллы как важнейшие структуры жизни») принцип «близкодействия» для них, отнюдь, не нарушается. Но его надо рассматривать не в обычном трёхмерном геометрическом пространстве, а в шестимерном фазовом пространстве импульсов (упрощенно - скоростей) и геометрических координат. Тогда красоте симметрий обычных кристаллов соответствуют сечения фазового пространства обычным геометрическим трёхмерным пространством под рациональными углами, а квазикристаллы становятся тем, что наблюдаемо в геометрическом пространстве, если углы сечения им фазового пространства иррациональны. Как математическая абстракция фазовое пространство лежит в основе современной механики и физики. Единица площади в нём является тем самым действием, которое согласно [11] есть энтропия-информация в механике. В [3] - [14] это расширяется с целью придать фазовому пространству смысл более широкий, чем математическая абстракция. В поддержке этого нужна была бы помощь от философии.

Неустранимость «близкодействия», независимо от деталей его реализации, и выражает категория - причинно-следственные связи, с помощью которой философия (в отличие от естественных наук) не должна ограничивать «близкодействие» какими-то конкретными физическими законами, а допускает их развитие и открытие новых.

В философии причинность понимается преимущественно как источник развития вперёд. Это не полная характеристика для этой категории. В неё входит, но не подчёркнуто, обратное влияние следствий на причины. Пример в терминах физики - закон Ленца для индуцированного магнитного поля и подобные.

Необходимо также дать пояснение о случайностях. Их выражает случайная выборка - индивидуальное событие как таковое. Классический пример всех учебников - выпадение числа очков при бросании одной игральной кости. Равновероятен и независим от предыдущих в этом любой вариант чисел от 1 до 6. Однако при этом отходит на второй план и часто полностью выпадает из внимания, что случайности всегда ограничены жёсткими условиями. Для примера игральной кости это возможность выпадения только чисел от 1 до 6. Теория вероятностей устанавливает закономерности *функций*

распределения , которые характерны для часто встречающихся *условий* , в которых реализуются случайности. В ней появляются для случайностей средние и среднеквадратичные значения, старшие моменты функций распределения и многое другое такого рода. Энтропия в классическом понимании есть одна из функций, характеризующих средние свойства многих случайных выборок. Любая одна случайная выборка непредсказуема. Осреднённые характеристики случайных процессов в пределе бесконечного количества выборок являются детерминированными с высокой точностью. Отвечающие разным условиям функции распределения могут быть несводимы друг к другу. Это подобно, например, законам электромагнетизма, которые имеют общую основу с законами механики, но несводимы к ним в деталях.

2. Понятие - информация - в природе

Для средств связи людей информация определена классически как неопределённость в достижении цели, которую устраняет её получение [16]. Энтропия по существу своего определения

в физике и математического описания является количественной характеристикой неопределённости. Общее и различное между информацией для средств связи человека и введенным в [3] - [14] понятием об информации в природе как физической переменной отражено на схеме рис. 1. Левая колонка на ней содержит известное для информации в средствах связи. Об этом существует огромная литература и ключевые слова на схеме рис. 1 позволяют ознакомиться в ней с подробностями. Правая колонка на рис. 1 отражает то новое, что характеризует информацию в природе.

Выделю в схеме рис. 1 главное, отсылая за подробностями к статье в научном электронном журнале МГУ [8]. В силу второго начала термодинамики рост энтропии является самопроизвольным процессом. Соответственно в природе информация возникает и обрабатывается в результате самопроизвольных процессов. Энтропия в природе исходно имеет смысл

переменной

механики

действия

. В абстрактной математической форме смысл энтропии как действия сохраняется, например, по отношению к мозгу или к социальным системам. Информация в природе возникает вновь в процессе её иерархического синтеза [3] - [14] на основе цепочки

случайности

- *условия*

запоминание

. Запоминание как составляющую синтеза

информации в природе реализуют известные методы теории устойчивости, разработанные в механике и физике (см. рис. 2).

Новые принципы для информации как физической переменной природы и их связь с общепринятым для информации в терминах средств связи подробно рассмотрены в работах [3] - [14].

В статье [8] даны кратко итоги этих работ и чётко определена и объяснена в терминах естественных наук важнейшая для философии категория - *развитие*

Статические равновесия, управляемые законом максимума энтропии, законами физической химии и экстремумами свободной энергии, конечно, участвуют в развитии, но сводить его только к ним нельзя. В монографии [3] введено понятие об энтропии в терминах математической теории функций комплексного переменного, на основе которого участие энергетических экстремумов в *развитии*

В природе описывается в терминах действительной оси функций комплексного переменного. Тогда синтез информации на основе случайностей выражается в терминах мнимой составляющей функций комплексного переменного. В этих же терминах конкретизируется понятие времени. О свойствах энтропии в [3] - [14] напоминает, введенный для неё термин:

действие -
энтропия -
информация
Процесс синтеза информации
выражается
иерархией
синтеза
информации
[6]. В нём каждая последующая
ступень имеет диапазон приращения
действия-энтропии-информации,
который меньше, чем на предыдущей
ступени, а признаки, по отношению к
которым выражается
неопределённость, меняются от
ступени к ступени так, что результаты
синтеза информации на предыдущей
иерархической ступени становятся

свойствами элементов следующей.

Интервалы приращений энтропии (действия-информации) на иерархическом пути от неживой природы к человеку уменьшаются, хотя суммарная энтропия только растёт. Поэтому ошибочно, как показано в [3], представление о том, что, например, существование человека есть флуктуация, направленная против роста энтропии. Это кажущийся эффект, отражающий малую величину интервала неопределённости на иерархических ступенях синтеза информации о человеке как виде жизни, о его мозге и процессах его работы, о человеческих социальных системах.

3. Разум в терминах неживой природы

Проблемы и парадоксы в философии связаны с тем, что с первобытных времён человек наблюдает вокруг себя (в том числе и в неживой природе) причинно-следственные связи, которые учитывают даже самые мелкие детали свойств и взаимодействий объектов и процессов природы. Сам человек среди них обеспечивает своё выживание тем, что находит их особенности, казалось бы, предусмотренные для него.

Поэтому невозможно определить разум (сознание) человека, если не объяснить кажущуюся «целесообразность» причинно-следственных связей состояний и процессов в окружающей нас неживой природе.

В науке сдвиги в таком направлении, например, выражает подход И. Пригожина. Он, вводит понятие о «существующем», в частности, в виде независимо заданных законов природы (типа закона всемирного тяготения, закона Кулона и других) и о «возникающем», которое он описывает процессами

*диссипативной
самоорганизации*

. Это не решает проблему разума природы в пояснённом выше смысле, но сужает область недоумений. Диссипативная самоорганизация И. Пригожина, использование нелинейных динамических уравнений в синергетике Г. Хакена (рис. 2) становятся частными выражений законов иерархического синтеза информации как они введены в [3] - [14].

Повторю, что в общем виде синтез информации в природе [3] - [14] характеризует цепочка

случайности

- *условия*

запоминание

. Синонимом запоминания в природе является

устойчивость

в обычном смысле задач механики. Это отмечено

в правой колонке рис. 1. Критерии устойчивости, участвующие в синтезе информации, отображены на рис. 2, где среди них условия диссипативной самоорганизации и синергетика. Пояснения к этой схеме даны в [8]. На её основе кажущаяся «целесообразность» в природе становится следствием того, что реализуемо только то, что устойчиво, то есть может существовать в данных условиях с учётом всех самых мелких деталей процессов и объектов. Такое работает на каждой из ступеней иерархии, а потому сколь бы ни была сложна система, в ней иерархически учтено всё, что необходимо для её существования в данных условиях при данной её предыстории. Но такое является синонимом «разумности» природы. А потому необходимо использовать общий методологический принцип человеческой науки - ввести аксиоматическое определение разума (пояснения об аксиомах см. параграф 5 здесь).

Утверждение - *разум*

есть

иерархический

синтез

информации

- является такой аксиомой и снимает кавычки выше для

разума природы. Обратите внимание, что определение разума природы и определение развития в природе совпадают. Не буду в связи с этим обсуждать широко известные высказывания классиков философии прошлого о действительном и разумном. Отмечу только, что в силу совпадения определений развития в природе и разума, развитие в природе всегда разумно, но выживание и благо человечества не входит в обязательные признаки такой разумности! Человечество только может использовать свой разум, чтобы обеспечить своё выживание и процветание, но это требует работы от него, а не гарантировано само собой автоматически.

Остаётся объяснить в чём состоят при таком определении разума его особенности собственно как разума человека и почему для него характерна свобода воли в отличие от разума для неживой природы и для самых простейших форм жизни.

4. Разум в живой природе и для человека как результат появления и развития двойной сигнальной системы

Разум для неживой природы, как он был определён выше, содержит в себе однозначность результатов - в одинаковых внешних и внутренних условиях объекты и процессы, которые своим существованием устранили неопределённость хаоса составляющих их элементов (создали информацию как физическую перооменную природы), одинаковы во всей Вселенной. Например, тождественность химических элементов во Вселенной, которую задаёт в форме функций комплексного переменного при иерархическом синтезе информации сочетание классического детерминизма функций состояния и детерминизма на основе случайностей для экстремумов энтропии (действия-информации) и её производства.

Наиболее характерной особенностью разума человека считается присущая ему

свобода

ВОЛИ

- возможность разных реакций человека на

одни и те же внешние или внутренние воздействия. Вводит согласно [3] - [14] свободу воли в

иерархический синтез информации (являющийся аксиоматическим определением разума и развития) появление у живых организмов *двойной* *сигнальной системы* как новой ступени иерархии роста действия-энтропии-информации. Она становится источником иерархически новых случайностей и ограничительных условий для них. У простейших форм жизни движения и изменения метаболизма остаются прямым результатом внешних и внутренних воздействий. Двойная сигнальная система вводит новую иерархическую ступень синтеза информации в виде «абстрактных» реакций нейронов, их коллективов и связей, которые физико-химически иррациональны по отношению к воздействиям на организм. Их можно назвать фантомами объектов и процессов. Движения или изменения метаболизма при наличии двойной сигнальной системы могут быть разными при одинаковых объектах синтеза информации в виде состояний нервных клеток и их синаптических связей (фантомов) или даже отсутствовать во внешней форме.

Можно ввести определение: *сознание* *есть* *иерархический синтез информации* *допускающий свободу воли* *за счёт дополнительной иерархии в виде коллективов нервных клеток и их синаптических взаимодействий* *которые* *неоднозначны* *и* *организмом* *связей* *между*

Например, возникновение в нервных системах или мозге для вида жизни, имеющего двойную сигнальную систему, понятия «огонь» и его свойств не требует реализации в мозге объекта, который содержит подобие физическим свойствам огня по температуре и прочему. Однако это понятие в мозге сохраняет общность со всеми объектами и процессами неживой природы в том, что образуется оно как ступень иерархического синтеза информации на основе цепочки случайности-условия-запоминание. Огонь в природе и в мозге образован разными элементами и разными законами их «парных взаимодействий», но на основе одинакового первичного принципа - иерархического синтеза информации.

В эволюции жизни обычно первичное появление двойной сигнальной системы связывают с насекомыми типа пчёл и муравьев. Современные результаты исследований показывают, что такие сугубо человеческие особенности сознания, как свобода воли, установление сложных причинно-следственных связей и даже «разговорные» языки присущи насекомым с двойной сигнальной системой. Например, достоверно, что пчёлы формируют в своей нервной системе эквивалент карты местности и могут выбирать разные маршруты полётов между одними и теми же областями сбора корма и ульем. То есть в истории эволюции нервных систем и мозга ещё пчёлы обладают свободой воли и возможностью установить причинно-следственные связи хотя бы в пределах обеспечения улья пищей. Язык танцев пчёл расшифрован настолько, что экспериментатор может в прямом смысле разговаривать с ними в обе стороны в пределах понятий, необходимых для обеспечения улья кормом. Аналогичное для муравьев и их муравейников. Естественно, что у человека анатомическое строение мозга из 1011 нейронов содержит ещё дополнительные старшие ступени иерархии синтеза информации, а потому сознание и свобода воли богаче возможностями. Но принципы сознания человека сохраняют преемственность с простыми организмами, если они имеют двойную сигнальную систему.

Для сознания как иерархического синтеза информации характерно такое же сочетание детерминизма функций состояния и детерминизма на основе случайностей, как и при синтезе

информации в неживой природе. Но в нервных системах и мозге математический аппарат функций состояния работает в форме законов логики. Наглядный пример: известно более 350 доказательств теоремы Пифагора, то есть один и тот же логический результат достоверно может быть достигнут, независимо от путей логических рассуждений. Это лежит в основе эффективности работы логики в нервных системах и мозге, а также создаёт возможность применения к их описанию в частных задачах аналогий с компьютерами и методы нейронных сетей, для которых в их математическом аппарате играют существенную роль функции состояния.

5. Аксиоматический метод как основа работы сознания

Энтропия (и соответственно *действие*

энтропия - *информация*) выражается логарифмической функцией, а потому является аддитивной переменной. Это означает, что нуль отсчёта для неё может быть выбран произвольно. Такая математическая особенность синтеза информации в природе является источником

аксиоматического *метода*

как основы сознания и любых форм науки.

Способ взаимодействия с окружающей средой для видов жизни с двойной сигнальной системой содержит в себе формирование понятий, которые иррациональны в пояснённом в предыдущем параграфе смысле. Для человека это преимущественно существительные его разговорного языка и глаголы для обозначения действий. В науке такие же по принципам понятия называют - аксиомы. Но наука для сознания следующая иерархическая ступень синтеза информации, для которой слова разговорного языка являются элементами системы, а аксиомы - синтезированной информацией. Особенность аксиом не только в том, что они являются произвольными утверждениями, не требующими доказательства истинности, но, более того, термины, свойства и отношения объектов, входящие в состав аксиом, не определяются.

Связь категории - детерминизм - и аксиоматического метода состоит в том, что произвольно названные с помощью аксиом объекты и процессы тождественно существуют и воспроизводятся в одинаковых условиях, независимо от того, как они названы. Но такое не является автоматическим свойством аксиом, а требует проверки. Для этого надо перейти вверх ещё на одну ступень иерархии синтеза информации - исходя из введенных аксиом, как элементов системы сформировать модели процессов и объектов внешней и внутренней среды. Длительное и сложное сопоставление с реальностью новых объектов (моделей), основанных на произвольных утверждениях-аксиомах, устанавливает справедливость их самих и построенных на их основе моделей, которая возможна только в ограниченной области условий.

Это устраняет споры в философии об абсолютной истине:

абсолютная истина - *это*
результаты применения
аксиом и *моделей* ,
построенных на их
основе с *участием*
экспериментов и
логики , *отличительная*
особенность *которых* *в*
том , *что* *достоверно*
проверена *ошибочность*
этих результатов *вне*
точно установленных

Набор таких абсолютных истин становится элементами системы

следующего уровня иерархии, который приводит к новым аксиомам. Механика Ньютона есть пример абсолютной истины именно потому, что Эйнштейн нашёл границы, вне которых она ошибочна, и ввел новые аксиомы. Соответственно и теория относительности

Эйнштейна станет абсолютной истиной тогда, когда будут установлены пределы, за которыми она несправедлива. Этого не понимают современные критики Эйнштейна. К сожалению, в такие объективные примеры вмешивается не в лучшем виде свобода воли человека. Например, А.А. Любищев [17] отмечает, что Платон скупал рукописи Демокрита и сжигал их. Поэтому «мнение большинства» не входит в критерии истинности аксиом.

Следует подчеркнуть уже отмеченное выше. Двойная сигнальная система вводит принципиально новую ступень иерархии синтеза информации в виде систем, элементами которых являются нейроны и их синаптические связи, а объектами - физико-химически иррациональные фантомы-мысль, включая аксиомы. Процессы с их участием опять регулируются цепочками случайности-условия-запоминание и динамической или статической устойчивостью результатов. Её контролирует метаболизм организма-хозяина и сигналы его органов чувств. Иерархия разума (развития) этим не заканчивается. Возникают новые иерархические уровни синтеза информации. Это уровни сознания, отличающегося свободой воли. Они систематизируют и объясняют философские категории, которые относятся к процессу работы сознания (мышлению) человека, а также к взаимодействиям сознания с внутренней и окружающей средой организмов. Они имеют связи с исторической хронологией развития философии, но абсолютизировать их нельзя. Как введено и объяснено в [3] (глава X, параграф 6 «Теорема Гёделя о неполноте как утверждение о познаваемости природы») теорема Гёделя, которую общепринято трактуют как вызов принципу познаваемости природы, наоборот, утверждает, что процесс формирования новых аксиом и абсолютных истин на основе аксиоматических моделей пока не содержит в себе ограничений на продолжение.

6. Являются ли эмоции специфической особенностью только сознания человека?

Ответ на вопрос в заголовке параграфа отрицательный. Поясню это.

Двойная сигнальная система подразумевает, что существует различие в языках (в терминах человека - наблюдаемых проявлениях при исследованиях) метаболизма организма, его вегетативных функций и передаче информации (устранением неопределённости) между особями. Первое содержит в себе особенности разума природы - преимущественную однозначность реакций. Второе характеризуется свободой воли, то есть возможностью «пустых слов», не вызывающих вегетативных реакций (например, движений), или неоднозначностью реакций на одни и те же «слова». Однако в обеих сигнальных системах действует примат закона иерархического синтеза информации. На этой основе в обеих сигнальных системах детерминированный результат выражается экстремумами действия-энтропии-информации и её производства для нейронов и их синаптических связей. Управляет этими экстремумами перераспределение нейромедиаторов и нейропептидов (далее для краткости - медиаторы), то есть реальных веществ. Их набор весьма ограничен. В значительной степени он содержит истоки в простейших формах живых организмов. Поэтому в обеих сигнальных системах медиаторы преимущественно идентичны. Некоторые медиаторы участвуют и в передаче команд, управляющих внешним и внутренним движением, а также метаболизмом внутренних органов. Они могут доходить до мозга с токами жидкостей внутри организма. Электрические импульсы в нервных системах и мозге, которые наблюдают и трактуют исследователи, для организма являются сигналами не в терминах человека (их электрическая амплитуда, частота, форма), а языком, отражающим вещества и химические реакции с участием медиаторов, которые запускаются этими импульсами и управляют экстремумами действия-энтропии-информации. Электрические параметры импульсов только отражают в легко наблюдаемой человеком форме «передачу веществ» по «проводам-нервам», так как управляют выделением медиаторов в синаптических щелях.

Кстати, в 80-е годы с ужасом перед рецензентами писал в статьях слова: «передача» веществ по «проводам»-нервам, а сейчас они переключались в учебники нейробиологии.

Медиаторы устанавливают связь между обеими сигнальными системами - одни и те же вещества могут

управлять движениями, процессами во внутренних органах и однородно экстремумами действия-энтропии-информации в мозге, которые являются абстрактной мыслью. За счёт передачи медиаторов нервные системы или мозг получают обратную связь с организмом и его внутренней или внешней средой (рис. 3). Такая обратная связь с помощью отбора формирует две группы реакций нервной системы на выполнение ею же переданных команд - положительную и отрицательную. Эти реакции универсальны в силу выживания как их контролёра. Именно они и есть то, что называют - *эмоции*. Наблюдательные люди обращают внимание на похожесть внешних проявлений положительных и отрицательных реакций организмов (даже разных по таксономическому уровню) на воздействия извне. Тем более, у высших животных они похожи на человеческие эмоции. Отличие человека в том, что у него широко представлены медиаторные реакции на процессы в самом мозге, которые мало затрагивают вегетативную нервную систему.

Эмоции пчел выражает их танец по стенкам улья - язык танцев пчёл. Он вполне эмоционально в человеческом смысле сообщает другим в улье о том, где много и хорошо можно собирать корм и как туда долететь. Эмоции человека, например при успешном решении математической задачи, дополнительно к сигналам в вегетативную нервную систему (общему улучшению самочувствия, повышению работоспособности, чувству радости, удовлетворения) выражаются им словами, песнями и подобным. Вегетативная реакция как эмоции причина того, что положительные эмоции лечат человека, а отрицательные - медленно убивают. У всех высших животных присутствует эмоциональная реакция, подобная человеческой. Например, киты поют «оперные арии» от удовольствия.

Наркотики показывают, как единственное вещество из класса, близкого к медиаторам, вызывает в мозге положительные эмоции, для достижения которых с помощью выполнения задач метаболизма нужно потратить время, усилия, работу. Пьявки «наркотики не покупают». Но у них сама внешняя среда может вызывать сложные медиаторные реакции (например, см. [3], глава IX, параграф 3 «Передача мысли веществами»).

Итог рассказанного в этом параграфе - *эмоции*

являются *внутренним* *и*
внешним *выражением*
биохимических
медиаторных *обратных*
связей *в* *организмах* *с*
двойной *сигнальной*
системой

7. Закон иерархического синтеза информации устраняет загадку памяти животных и человека

Загадке существования и механизма реализации памяти в мозге столько веков и тысячелетий, сколько есть человеку разумному. В [14] глава V, параграф 6 «Разум человека как продолжение иерархических ступеней роста действия-энтропии-информации» на основе [3] - [14] она устранена настолько просто и окончательно, что это можно объяснить в нескольких абзацах.

Мысль как составляющая разума и сознания человека (и её эквиваленты у животных) есть иерархические экстремумы действия-энтропии-информации и её производства, возникающие в результате *обратимых* *химических* реакций в синапсах с участием медиаторов. Обратимость здесь понимается в том смысле, что существуют вещества и процессы, которые полностью или частично разрушают медиаторы после запуска ими постсинаптического нервного импульса и возвращают синапс в исходное состояние. Мысль есть реальные состояния

нейронов и их синаптических связей, реализованные в мозге, как правило, в распределённом виде, хотя и с сохранением укрупнённой макроскопической адресности. По образующим мысль иерархическим элементам (нейронам и их связям с участием медиаторов) она физико-химически иррациональна по отношению к внешним и внутренним состояниям и процессам в организме и вне него (см. параграф 4 здесь). В силу обратимости химических реакций с участием медиаторов эти состояния существуют столько времени, сколько сохраняется данное распределение медиаторов - веществ. Поэтому мысли изменяются во времени, в частности, в процессе творчества человека. Для животных эффекты такого же рода выражают их мысли преимущественно в менее абстрактной форме как физиологические реакции выживания.

Открытием последних лет стали достаточно простые химические соединения, которые превращают в *необратимые* медиаторные химические реакции в нервных системах и в мозге всех животных. Исследованы они А. Карлссоном, П. Грингардом, Э. Кенделом, что удостоено Нобелевской премии 2000 г. по физиологии и медицине как открытия, касающиеся передачи сигналов в нервной системе. Строго и одновременно популярно об их работах рассказал К.В. Анохин в [18]. Интересно, что и он, и авторы работ, о которых он пишет, подчёркивают, что речь у них идёт не о расшифровке механизмов памяти, а только об общих исследованиях мозга. И это правильно, так как только введение в первые принципы работы мозга иерархического синтеза информации согласно [6] объясняет, что мысль есть набор иерархических экстремумов для энтропии (информации-действия) и её приращений. Они, то есть фантомы реальности-мысли, состоят из хаоса нейронов и их связей. Добавление к этому небольшой химической подробности в виде веществ, которые могут сделать необратимыми те же самые неромедиаторные реакции, которые создают фантомы реальности-мысли, это и есть память человека, животных, всех форм жизни, обладающих развитой нервной системой или мозгом. Иерархический синтез информации, использующий возможность необратимости химических реакций в синапсах - это и есть объяснение таинственной, непостижимой памяти живых существ. Это подробно рассмотрено в [14] (глава V, параграф 6 «Разум человека как продолжение иерархических ступеней роста действия-энтропии-информации»). Естественно, что работы в этом направлении продолжаются. Например, в [19] исследовано участие конкретных необратимых нейромедиаторных реакций при некоторых условных рефlekсах. Это подкрепляет результаты А. Карлссона, П. Грингарда, Э. Кендела, но не является ответом на загадку памяти в мозге человека и животных, так как условные рефlekсы в работе нервных систем отвечают только аппарату функций состояния. Условные рефlekсы, то есть логика ДА, НЕТ, ИЛИ, дважды участвуют в эволюции нервных систем форм жизни. Первично на этапе простейших одноклеточных организмов, когда впервые в истории форм жизни прямые химические реакции заменяются участием посредника - электрохимических процессов. Вторично в истории жизни условные рефlekсы возвращают нервные системы и мозг высших форм жизни на тот же примитивный уровень логики ДА, НЕТ, ИЛИ, но по отношению к укрупнённым процессам в мозге, которые, однако, не есть мысль.

Детали биохимии «веществ памяти» и случайности определяют будет ли необратимость химических реакций пожизненной или только временной. В результате введенный в [3] - [14] универсальный механизм образования иерархических экстремумов действия-энтропии-информации (мысли как реализации физико-химически иррациональных объектов-фантомов в нервных системах и мозге) получает три однородных варианта реализации.

Обратимы синаптические медиаторные химические реакции - памяти нет. Иррациональные иерархические объекты в мозге, то есть мысль, существует только то время, какое сохраняется данное распределение внешних и внутренних воздействий на нервные системы и мозг, а также работают медиаторные ответы на них.

Если медиаторные химические реакции в синапсах полностью необратимы, то объекты в мозге (или в более простых нервных системах), которые физико-химически иррациональны по отношению к окружению, существуют пока существует и не повреждён сам мозг или нервные системы.

Если продукты химических реакций в синапсах самопроизвольно разрушаются за конечное время -

память становится краткосрочной. Время сохранения запомненного зависит от времени жизни веществ, которые участвуют в синаптических медиаторных химических реакциях.

За счёт введения определённых веществ извне организма или производства их в результате нарушений его метаболизма механизмы необратимости могут отключаться. Это приводит к полной или частичной потере памяти.

Сигналы для включения кратковременной или долговременной памяти даёт биохимия метаболизма с участием обратных связей между двумя сигнальными системами. Это утверждение получило интересное подтверждение в самое последнее время. Эксперименты, в частности в связи с болезнью Альцгеймера, показали, что память и её потеря существенно зависят от распределения в мозге нейромедиатора ацетилхолина. Исторически это один из первых подробно исследованных нейромедиаторов. Его функции в организме преимущественно связаны с управлением мышечным движением во внешних и внутренних формах, то есть с вегетативной частью двойной сигнальной системы. Поэтому исполненный результат мысли как реакции на внешние и внутренние воздействия содержит в себе выделения и перераспределения в организме ацетилхолина, в частности, за счёт его поступления в мозг в результате выполненных двигательных команд всех видов. Такое естественный отбор закрепляет быстро и прочно.

Существенная часть человеческих мыслей не доходит до двигательных команд, а остаётся для двойной сигнальной системы в её области иерархического синтеза абстрактной информации. И в этой части синтеза информации есть экспериментально подтверждённые особенности, которые говорят в пользу универсальной в обеих сигнальных системах роли «веществ памяти», например, ацетилхолина.

Будущее установит многие подробности в этих процессах. При этом в них, несомненно, выявится участие излучения и поглощения электромагнитных волн, предсказанное в [20] - [23].

К сожалению, экспериментальные данные о веществах, создающих необратимость химических реакций в синапсах, до [5], [14] остались непонятными в терминах иерархии синтеза информации [3] - [14] как основы собственно творческого мышления. Будем надеяться, что эта статья поможет устранить такое.

Память человека и животных возникает на основе синтеза физико-иррациональных отношений объектов (мыслях малых биохимии для медиаторных реакций полной их) - химически иерархического информации физико-иррациональных объектов (мыслях малых биохимии для медиаторных реакций полной их) к окружению в мозге как результат универсальных видов химических реакций, приводящих к различным видам жизни химических реакций, приводящих к необратимости.

Память в нервных системах и мозге принципиально отличается от памяти в компьютерах. В компьютерах запоминаются однозначно состояния каждого его элемента. Не сработало запоминание состояния какого-то триггера - это может уничтожить весь результат или внести в него принципиальные изменения.

В отличие от этого в мозге запоминается статистическое распределение состояний его элементов (нейронов и их синаптических связей), которое характеризует энтропия

(действие-информация). Одно и то же значение энтропии и положение её максимума может реализоваться многочисленными вариантами состояний индивидуальных элементов системы, оно не изменится при не слишком больших изменениях количеств и индивидуальности таких элементов. Поэтому в практически широком диапазоне условий запомненные мысли человека сохраняются таковыми, несмотря на отмирание некоторой доли нейронов в процессе жизни и небольшие травмы мозга.

В современности исключительно велика потребность в философском предваряющем и обобщающем анализе путей и результатов естественных наук. Однако реально философия как область науки замкнулась на обсуждении частных решений такого типа на уровне далёкого прошлого, а не сегодня. Разрывают этот порочный круг новые принципы и решения естественно-научных работ автора об информации как физической переменной природы, о законе её иерархического синтеза и следствиях этого для устранения противоречий и парадоксов дарвинизма, познаваемости природы сознанием человека и современных объединяющих физических теорий. Попыткой подчеркнуть значение нового в работах автора для философии и является эта статья.

Новая парадигма, введенная в работах [3] - [14], определение разума и сознания в её терминах не противоречат известным из прошлого работам классиков философии. Как и всегда в науке, она объединяет их результаты, оставляя им место как частным моделям, которые по историческим причинам неполноты знаний абсолютизируют отдельные стороны общего.

Главным в новой парадигме [3] - [14] является введение меры информации как физической переменной в аксиоматическую базу науки, закон иерархического синтеза действия-энтропии-информации, объединение информации с энергией и временем на основе понятий теории функций комплексного переменного в том числе и для работы мозга.

Литература:

1. Блюменфельд Л . А . Проблемы биофизики. М.: Наука. 1977.
2. Поспелов Д . А . Ситуационное управление. М.: Наука. 1986.
3. Хазен А . М . Разум природы и разум человека. М. НТЦ Университетский. 2000.
4. Хазен А . М . Первые принципы работы мозга гарантирующие познаваемость природы. М. 2001.
5. Хазен А . М . Особенности применения второго начала термодинамики к описанию работы мозга // Биофизика. Т. 36. №4. С. 714-724. 1991.
6. Хазен А . М . Происхождение и эволюция жизни и разума с точки зрения синтеза информации // Биофизика. Т. 37. №1. С. 105-122. 1992.
7. Хазен А . М . Принцип максимума производства энтропии и движущая сила прогрессивной биологической эволюции // Биофизика. Т. 38. N3. С. 531-551. 1993.
8. Хазен А . М . <http://www.chemphys.edu.ru/pdf/2005-10-06-006.pdf>
Развитие на основе иерархического роста энтропии. 2005. Электронный журнал МГУ «Физико-химическая кинетика в газовой динамике».
9. Khazen. А. Приглашённый пленарный доклад: The Conception of Origin & Evolution of Life & Reason Founded on the Principle of Maximum of Production of Entropy. Gordon Research Conference Frontiers of Science *Modern Developments in Thermodynamics* 6 October 1994. Irsee, Bavaria, Germany.
10. Хазен А . М . Интеллект как иерархия синтеза информации. // Новости искусственного интеллекта. №1. С. 71 - 98. 1994.
11. Хазен А . М . Введение меры информации в аксиоматическую базу

механики. М.: РАУБ. 1998. (Первое издание М.: ПАИМС. 1996).

12. Хазен А . М . О возможном и невозможном в науке или где границы моделирования интеллекта. М.: Наука. 1988.

13. Хазен А . М . Законы природы и справедливое общество. М.: УРСС. 1998 (первое издание 1996 г.).

14. Хазен А . М . «Формулы истины» в науке нет. М. 2004.

15. Пригожин И . Конец определённости. Ижевск. R&C Dynamics. 1999.

16. Гольдман С . Теория информации. М.: ИЛ. 1957.

17. Любищев А . А . Линии Демокрита и Платона в истории культуры. М. 1997.

18. Анохин К .В . Природа. №1. 2001.

19. Jin-Hee Han, Steven A.

Kushner, Adelaide P. Yiu,

Christy J. Cole, Anna

Matynia, Robert A. Brown,

Rachael L. Neve, John F.

Guzowski, Alcino J. Silva,

Sheena A. Josselyn.

Neuronal Competition and

Selection During Memory Formation

<http://www.sciencemag.org/cgi/content/abstract/316/5823/457>

// Science. 2007. V. 316. P. 457-460.

20. Хазен А . М . О возможности радиационной передачи нервного импульса // Биофизика. Т. 35. В. 1. С. 168-171. 1990.

21. Хазен А . М . Детализация механизма радиационной передачи нервного импульса // Биофизика. Т. 35. В. 2. С. 343-346.

22. Хазен А . М . Электромагнитное излучение в роли нейромедиатора. Сб. Теоретическая биология. Вып. 10. М. 1994.

23. Хазен А . М . Особенности синтеза информации при действии электромагнитного излучения на биосистемы и их практические следствия. Сб. Теоретическая биология. Вып. 6. М. 1994.

А.М. Хазен. "Научные кастраты и фальсификации в науке".

Содержание

21.09.06

статья опубликована во "Всеукраинской технической газете" номер 30 (186) от 27 июля 2006 г., стр. 8-9.

Что такое наука? Для чего нужна наука? - казалось бы, все это знают! Но задумайтесь над десятками статей и книг, который каждый читал об этом. Окажется, что всё далеко не так просто, как кажется, а последствия этих абстрактных "вечных" вопросов имеют иногда даже уголовный характер. Об этом на основе своих оригинальных работ о возникновении и эволюции жизни и разума, о причинах познаваемости природы рассказывает в этой статье А.М. Хазен, которого читатели уже знают по его предыдущим публикациям в нашей газете. В частности, эта статья тесно переплетается с вопросами и ответами в статье её автора "Анонимная "формула истины", или беззаконие в науке" в нашей газете №46-47 (98-99), 25 ноября 2004 г.

Почему и как человек познаёт окружающий его мир? Об этом тысячелетия пишут философы. Однако простой ответ на этот вопрос существует. Его дал С. Маршак в детском стихотворении - "Почему кошку назвали кошкой?". И не случайно именно в детском, так как только ребёнок может понять, что "король голый". Ответ в том, что кошку назвали кошкой только потому, что она не мышка, не тучка, не ветер и т.д.! И всё! Но когда это название запомнено, то появляется возможность описывать кошек, их отличия друг от друга, их поведение, писать о них стихи или проводить научные изыскания.

Наука есть способ, инструмент для того, чтобы с помощью первичных понятий - аксиом, которые и есть по королевски голые "кошки", описать мир так, чтобы в нём можно было жить человеку и использовать себе на пользу крупные и мелкие особенности окружающих его предметов и явлений, а также и себя самого.

Существуют творческие люди, которых отличает способность в тех задачах, которыми они занимаются, найти решения в условиях неполноты знаний и возможностей. Причины её могут быть глобальные, типа, что какую-то "кошку" в основах физики, химии, биологии, космологии, компьютеров и т.д. ещё не назвали "кошкой". А может гениальное творчество вызвать элементарная лень шнуровать ботинки или иметь при себе перочинный нож с открывашкой для консервных банок. В науке такая лень стимулирует нежелание длинно писать на бумаге слова. В угоду ей их заменяют значками и правилами математических формул - языка науки. В качестве подарка при этом получают возможность описывать и объяснять то, что словами литературных произведений неизбежно окажется непостижимым для человеческого разума. Второй не менее ценный подарок, который преподносит язык-математика в том, что существуют частные задачи, в которых сами правила языка-математики создают возможность проверки истинности результата. Справедливости ради, надо отметить, что учёные, абсолютизирующие второй подарок, нередко, хотя грубо ошибаются в необоснованном превышении возможностей математики.

И для того, чтобы проектировать и изготавливать электромоторы, рассчитывать прочность конструкций, проектировать "приземлённый" водопровод и канализацию нужны свои "кошки" и свои специфические знания и талант. Вопросы здесь иные. Один из примеров их: как в конкретных заданных условиях, в которые входят и ограничения денег, и нерадивость снабженцев, и многое, многое подобное, сэкономить доли процентов к.п.д. машины, обеспечить долговечность и устойчивость к человеческой безалаберности при изготовлении и эксплуатации техники? - для

практического ответа на такие вопросы часто нужен не меньший талант, чем для рассуждений о "Большом Взрыве" или о том, почему скорость света принята сегодня максимально возможной скоростью передачи чего-либо из одной точки пространства в другую.

Инженерам хорошо! Для оценки их творчества возможны простые критерии - работает или ломается, дорого или дёшево, удобно или нет. Но во многих исключительно важных задачах, например, в физике, биологии, медицине путь, которым можно дойти до оценки результатов практикой, очень длинный и неоднозначный.

Занятия наукой - это профессия. Она кормит научных работников. Обслуживание их работы и использование её результатов стоит нередко огромных сумм денег. Например, недавно в Брюсселе подписано соглашение о начале в 2007 г. во Франции практической реализации проекта первого в мире термоядерного реактора ИТЕР для производства "бытовой" электроэнергии. Это подводит итоги полувека (!) интенсивнейших исследований ведущих физиков всего мира. Завершение проекта планируется в 2040 г. - ещё почти полвека. Результаты этого будут носить характер ответа только на вопрос о будущей реальности практических надежд. Стоимость проекта оценивается в 10 млрд. евро (около 13 млрд. долларов). Осуществление его потребует создания свыше 10 тысяч рабочих мест. Это в Европе, где проблема не в "советском дефиците", а в изобилии, не требующем труда поголовно всех граждан. И все эти цифры сосуществуют с тем, что нет абсолютной ясности в том, что оптимальны абстрактные физические решения проблемы термоядерной мирной энергетики, положенные в основу этой грандиозной работы. Небезупречны пока ответы на экологические вопросы, связанные с принципами работы ИТЕР.

Одновременно с рассказанным выше, фактом является, что сегодня наука не содержит в себе категорического запрета на возможность решения этой же задачи другим путём на уровне ядерных реакций, например, каталитическим. Один из таких путей называется мюонный катализ. Мюон - это некий возбуждённый, а потому тяжёлый электрон. Водородной бомбы не было бы, если бы не катализ за счёт большего сближения атомов, в которых на орбите такой возбуждённый электрон. Поисковые работы в направлении каталитического, "холодного" мирного термоядерного синтеза велись ещё на рубеже 70-х годов, например, российскими физиками В.П. Джелеповым, В.Г. Зиновым, С.С. Герштейном, Л.И. Пономарёвым из Дубны и Э.А. Весманом из Академии наук Эстонии. Были получены теоретические и экспериментальные результаты, подтверждающие принципы такого способа ядерного синтеза. "Холодный", каталитический термоядерный синтез реализован! Но затраты энергии на создание в ускорителях одного мюона больше, чем производство энергии за счёт его участия в реакциях. Причина в том, что время жизни мюона мало и он успевает катализировать слишком мало реакций. Но это параметр, который даже только известными способами уже увеличен примерно в сотню раз. Этого маловато, однако в задачах такого рода неожиданные "хитрые" решения нередки. Стоимость поисковых работ в каталитическом направлении ядерного синтеза ничтожна "Нематериальная" научная находка, не исключено, что может сэкономить будущие десятки миллиардов. Но, парадоксально, именно это становится тормозом развития такого направления - ведь многие люди лишатся своей работы. Эту специфику науки можно было бы проиллюстрировать многими не столь глобальными примерами. Наверняка, среди читателей газеты найдутся люди, которые сталкивались в своём непосредственном окружении или в личном опыте с подобными примерами для сугубо частных новых инженерных решений.

Ещё одна особенность всегда отличала науку. Она от самых древних времён и самых ранних её форм была понятна только малому числу людей (в прошлом вообще единицам). Они старались спрятать свои находки, чтобы получить больше преимуществ для себя и своей группы людей.

Например, было время, когда результаты Пифагора охранялись как секрет.

К этому добавляется ещё и то, что наука развивается по восходящей спирали. В силу эффективности в ней новых понятий и правил обращения с ними они утрачивают вульгарный "обиходный смысл". Человеку с обычным школьным или специализированным высшим инженерным и даже университетским образованием, или из смежных областей науки многие весьма простые

научные термины звучат как полная абракадабра. В результате если кто-то даже в квалифицированной аудитории начнёт откровенное словоблудие с использованием "модных" терминов, мало кто решится ему возразить. В откровенном разговоре в таких случаях вам скажут, что термины такие существуют, похоже, что автор врёт, но нет времени и желания вмешиваться, так как это не моя область науки. Или наоборот - автор убедительно пишет и рассказывает о новом и интересном, видно, что автор прав, но мотивировка своего невмешательства (теперь в его поддержку) будет та же самая.

Уже давно в человеческом обществе принято, что право заниматься любой профессиональной деятельностью требует квалификационного экзамена. Например, существует такая рыба фугу, которая содержит в себе один из страшнейших нейротоксинов. В очень малых количествах он может быть весьма полезен. Для того, чтобы его в поданной на стол рыбе было столько, сколько нужно, а отравления были исключены, эту рыбу надо уметь приготовить особым образом. Поэтому в ресторанах с этой рыбой могут работать только люди, которые сдали экзамен по её приготовлению. Удостоверяет сдачу экзамена то, что будущий повар сам съедает приготовленную им рыбу.

Диссертация - это только аттестационная работа, такая же, как экзамен для будущих поваров. Но абсолютный критерий - съешь своё произведение - для будущих кандидатов и докторов наук невозможен. Однако звания кандидатов и докторов наук не только позволяют их носителям заслуженно (или не очень) получать большую зарплату в соответствии с более высоким качеством своего труда, но и нужны им для ответственности за свои научные или технические решения. На самом деле подпись на новом проекте, которую инженеры ставят каждый год или намного чаще, является куда более ответственной "защитой диссертации". От неё зависят в случае их ошибок или бездарности жизни сотен или сотен тысяч людей. Наоборот, их талант в этом незаметен, так как выражают его съэкономленные деньги, долговечность и безупречная работа техники, что всем кажется само собой разумеющимся. Написать об этом диссертационную работу для инженера, как правило, невозможно. Но ведь это, рядовое, является в такой же степени наукой, если в него вложен талант.

Когда-то поэт Федор Тютчев в одном из своих стихотворений написал слова: "Мысль изчѐнная есть ложь". В них содержится ответ на вопрос - что же такое наука? Его я сформулировал как парафраз на тему этих слов в качестве эпиграфа к своей книге ""Формулы истины" в науке нет" (М. 2004):

"Наука есть сумма запомненных на долгий срок каторжной работы, наивных заблуждений, преднамеренного обмана и ошибок, которая больше похожа на правду, чем сама правда". Вот и всё!

Но как узнать в условиях примеров, приведенных выше, что результат научный, то есть больше похож на правду, чем сама правда? Ответа в виде некоей "формулы истины" в науке нет!

Существуют задачи, в которых помогают в этом законы логики в форме доказательств теорем, выкладок математического аппарата. Но математика только язык науки, слуга человека. Для того, чтобы логика и её язык-математика работали "кошка уже должна быть названа кошкой". А может быть она всё-таки не "кошка", а "тучка"? В этих случаях математика, подобно вышколенному преданному слуге, с молчаливой укоризной демонстрирует - я поручения не обсуждаю, сил у меня хватит выполнить любое, но ты утрудил себя задуматься над тем, что просишь от меня? Более резко это же сказал известный российский учёный прошлого академик А.Н. Крылов в одной из своих статей, написанных для прославления математики: "Ум человеческий ограничен - глупость беспредельна, математика и нужна уму ограниченному как подспорье для правильных умозаключений". Понимают это далеко не все, а в результате не только рушатся циклопические сооружения, но и ломают жизни ни в чём не повинным студентам и аспирантам. Выучил их преподаватель пару глав учебника со сложными словами. Получил за это сначала студенческие отметки, потом защитил диссертации. Но к творчеству он неспособен. Такое далеко не редкость. А в результате злобствует он на всех по настоящему талантливых, считая их априори поголовно бездарями и баблом. Прорвавшись на ключевые денежные должности такие прячут свою

бездарность за издевательствами над своими студентами или унижает своих подчинённых, чтобы они не могли сказать вслух, что стоит такой-то! Сегодня очень редко вспоминают, что Ньютон и Эйнштейн не были отличниками при обучении. Просто им повезло, что система оценок в прошлом была менее формализована, что на их пути не оказалось преподавателя, который отказался бы поставить им зачёт перед сессией потому, что его "левая нога этого хотела". Ведь сегодня такое означает автоматическое отчисление из ВУЗа по произволу единственного человека без права на время для того, чтобы выучить непонятое. При этом нередки случаи, когда в незачёте виновато низкое качество преподавания самого того, кто его не хочет ставить.

Когда-то В. Маяковский ввёл термин - лирические кастраты. Научный работник становится научным кастратом, если мстит за свою неспособность понимать задачи, о которых пишет, если пакостит всем тем, кто учится или уже получает нужные и важные результаты в своих областях теми методами, которые необходимы именно для них, а не "вообще" по учебникам, адресованным не им.

Трудно переоценить негативное влияние научных кастратов на науку, человеческие судьбы, эффективность новой техники. К сожалению, сегодняшняя массовость науки сопровождается угрожающим ростом числа научных кастратов. Убытки от их деятельности никто не мерил, хотя понимают, что они существуют. В ответ на это появилась "наукометрия". Упорно стараются формализовать в принципе неформализуемое. Одни выдвигают на первый план в оценках для карьерного продвижения научных работников число опубликованных ими статей. Естественно, что у научных кастратов их нередко больше, чем у продуктивно работающих учёных и инженеров. Ведь последние должны получать фактические результаты. В этом у них полно (даже для абстрактных работ) совсем не научных трудностей. Хорошие результаты нужно патентовать, а это запрещает публикацию даже сугубо теоретической части работы. Для действительно нового и важного на первый план выходит коммерческая и военная тайны. В результате научные кастраты нередко оказываются большинством в редколлегиях научных журналов, в оргкомитетах научных конференций, при экспертизе предложений на получение грантов на научные работы. "Не пущать", относить к бездарям, быдлу, бабло нормальных плодовитых людей - вот главное, на чём держится их карьера.

Понимание, что с таким надо бороться, постепенно появляется. Но, опять-таки, средства оценки результатов ищут формальные. Например, предлагают оценивать качество научных работников числом ссылок на их статьи. Но ведь научный кастрат не сошлётся на использованную им хорошую работу малоизвестного учёного, получившего важный результат. Зато ссылки на статьи таких же, как и он, научных кастратов полезны для карьеры, если они окажутся рецензентами или членами реколлегий. Елочным украшением научных статей становятся ссылки просто для формы на действительно крупные результаты, хотя соответствующий научный кастрат их даже не читал. Деньги требуют формальных оснований для их получения. Оценка новых научных результатов формальными критериями возможна далеко не всегда. Наука стала массовой профессией, поэтому нет простых решений такого противоречия. Чем дальше - тем это противоречие становится острее. Лысенковщина, "продажные девки" генетика и кибернетика были давлением на науку извне её, из структур управления. Сегодня сами научные кастраты стеной защищают себя, даже без давления извне науки. Особенно остро это проявляется в России, где трудно изживаются традиции объявлять "продажными девками" любое действительно новое и продуктивное. Перефразируя известную эпиграмму Валентина Гафта: "Россия чуешь этот страшный зуд? - Научные кастраты по тебе ползут!".

С разновидностью научных кастратов связана вторая угрожающая особенность современной науки, стремительно растущая последние лет пятьдесят. В примерах в начале статьи было показано, что с наукой связаны огромные суммы денег, что ошибки, когда они "больше похожи на правду, чем сама правда", есть принципиальная составляющая науки. Сделать такие "ошибки" научные кастраты не в состоянии, а большие деньги получать им хочется. Современные эксперимент часто не прямой, громоздкий и сложный. Не так мало случаев, когда положительный результат

показывают далёкие знаки после запятой, сложная статистическая обработка данных и подобное. Возникает соблазн для кастратов - подправить данные своих экспериментов так, "как нужно", чтобы получить сенсацию и соответственно все блага от "наукометрии". В последние лет 20 это приняло угрожающие масштабы. Десятки таких случаев вызвали мировые скандалы в прессе, сотни зафиксированы локально. Принято международное соглашение о наказаниях за фальсификации в науке и даже шире - за должностные научные преступления. Перевод статьи об этом и комментарии к нему даны у меня на сайте http://www.kirsoft.com.ru/intell/KSNews_68.htm, поэтому здесь можно не повторяться.

Как подчёркивалось выше, "ошибки" в науке неразрывно связаны с её положительным существом. Потому и в вопросе о представлении экспериментальных данных всё оказалось далеко не просто. Например, обнаружилось, что результаты в революционной для всей науки статье Грегора Менделя о наследуемости признаков гороха слишком "чистые". Как это оценивать? Ведь он не владел статистической обработкой результатов экспериментов. И даже статья с "чистыми" результатами его наблюдений пролежала без внимания во многих библиотеках 20 лет! Роберт Милликен в экспериментах с "парящими" каплями, устанавливая, что электрический заряд меняется дискретными порциями (которые теперь названы зарядом электрона) тратил день на наблюдение за одной каплей. У него были неудачные опыты, когда дискретность величины заряда не наблюдалась. Он их отбрасывал в окончательной публикации. Как это оценивать? Ведь его методика опытов существенно субъективна и содержит человеческую неопределённость, а отбрасывал результаты он не просто, а записывая в первичных данных наблюдений (и они сохранились до наших дней). Потому нельзя однозначно сказать, что он фальсифицировал результаты наблюдений. Отличие любых научных работ и их оценок в том, что в них обязательно присутствует и исключительно существенна личность их автора и оценивающих их работу рецензентов или читателей, использующих её результаты.

Есть и ещё одна современная особенность научных публикаций. К фальсификациям в науке в западной печати относят случаи, когда для "проходимости" статей исполнители работы приписывают к себе, их авторам, высоко титулованных людей, не принимавших непосредственного участия в работе. Это парадоксальным образом превращает в анонима самого автора работы, хотя и названного среди прочих в заголовке статьи. Одновременно, если реальные авторы допустили махинации с результатами работы, то звонкое имя становится существенным препятствием для выявления и оценки этого. Такие случаи в науке были.

Несмотря на все вопросы выше, "сухой остаток" от рассказанного существует! Он состоит в том, что если в науке не будет выжжена калённым железом анонимность в оценках научных работ, то негативные последствия для человечества неизбежно окажутся страшными!

Научные степени и звания - это прежде всего право и обязанность ответственности! В роли рецензента - оценщика чужих работ или в роли автора своих, не имеет значения. Но должно быть обязательным - повар, который приготавливает рыбу фугу, не может быть анонимным!

Вопросы, обсуждённые в этой статье, корнями уходят в проблемы познаваемости природы мозгом человека. О нетривиально новом в них можно прочесть в книгах автора "Разум природы и разум человека" (М. 2000), "Первые принципы работы мозга, гарантирующие познаваемость природы" (М. 2001). Непосредственно о проблемах научных кастратов и фальсификации научных исследований, в частности, написано в книгах автора ""Формулы истины" в науке нет" (М. 2004), "О возможном и невозможном в науке или где границы моделирования интеллекта" (М. Наука. 1988), а также на сайте автора <http://www.kirsoft.com.ru/intell>. Кстати, с его заглавной станицы перечисленные выше книги можно вызвать и скачать из электронной библиотеки "Ихтик".

А.М. Хазен, «Секс. Женские ягодицы. И проблема выживания человечества»Содержание 19.07.06

Статью: **А.М. Хазен, «Секс. Женские ягодицы. И проблема выживания человечества»**, опубликованную во «Всеукраинской технической газете» от 25 мая 2006 г. номер 21 (177), можно вызвать по адресу <http://www.vtg.lg.ua/index.php?year=2006&id=189>

Она основана на предыдущих публикациях автора в научных и научно-популярных журналах, а также его книгах:

1. А.М. Хазен. «Происхождение и эволюция жизни и разума с точки зрения синтеза информации» (журнал РАН «Биофизика», Т.37. Вып.1. С.105-122. 1992).
2. A. Khazen. Origin and Evolution of Life and Reason in Terms of Information Synthesis. (Biophysics. V. 37. N. 1, pp. 88 - 103. 1992).
3. А.М. Хазен. «Предание об Адаме и Еве: истоки и следствия». («Знание - Сила», номер 4, С. 35-43. 1995 г.
4. А.М. Хазен. «Законы природы и «справедливое общество»» (М. УРСС. 1998).
5. А.М. Хазен «Разум природы и разум человека» (М. НТЦ Университетский. 2000), где в параграфах **3, 4** главы **VII** дополнительно впервые объяснены причины и механизм роста и ветвления дендритов и аксонов нейронов на основе влияния андрогенов и электрической составляющей энергетики жизни.

Книги п.п. 4, 5 можно вызвать из электронной библиотеки «Ихтик», в частности, по адресам в конце титульной страницы этого сайта.

Выход в свет 25 мая 2006 г. статьи в «ВТГ» А.М. Хазен, «Секс. Женские ягодицы. И проблема выживания человечества» оказался связан с интересной накладкой. Работа, популярно отраженная в этой статье, с 1992 года доступна вне России по английскому изданию «Биофизики» (п. 2 списка литературы выше). Это стимулировало аналогичные ей американские исследования, которые позже исходной статьи в «Биофизике» почти на полтора десятка лет. О них написано в статье в «Известиях» от 19 апреля 2006 г. Сергея Лескова «Происхождение Homo Sapiens остаётся загадкой». Её можно прочесть по адресу: <http://www.inauka.ru/evolution/article63721/print.html> В ней часть результатов из упомянутой статьи в «Биофизике» излагается как достижение двух американских профессоров. Они не всё поняли в этой статье, опубликованной 14 лет назад, а потому в заголовок статьи в «Известиях» вошли слова: «остаётся загадкой», хотя после работ п.п. 1 - 5 выше загадки уже давно не стало. Есть или нет в статьях американских профессоров, которые положены в основу публикации в «Известиях», ссылки на перечисленные выше работы п.п. 1 - 5 надо проверять дополнительно.

А.М. Хазен. Вера и наука, вера и религии

Содержание

31.03.06

Статья является перепечаткой здесь на сайте для большей доступности параграфа 7 из главы X книги А.М. Хазена «Разум природы и разум человека» (М.2000) с небольшими редакционными добавлениями, которые необходимы для её автономности

Принципы работы мозга человека, введенные в [1] - [9], объясняют роль религиозной веры в человеческом обществе. Понимание связанных с этим особенностей сегодня исключительно важно потому, что современные средства массовой информации многократно усилили существовавшие тысячелетиями способы воздействия на сознание людей. Начать пояснения в этом нужно анализом связи веры и понятия об аксиомах, которое первично для работы человеческого разума.

Основа аксиом (по принципу их математического определения и в силу их реализации в мозге с помощью экстремумов энтропии-информации и её производства) есть *вера*

немотивированная

иррациональная

убеждённая

истинности

в

утверждений

Наука основана на аксиомах, а потому есть форма веры, как и религии. Вера в аксиомы механики Ньютона, в аксиомы в виде уравнений Максвелла, в аксиомы формализма Дирака в квантовой теории есть немаловажный фактор успехов современной науки.

Наука как форма веры принципиально отличается от религий тем, что в ней первично произвольные *аксиомы*

постоянно

дополняются

более общими новыми. Каждый раз перед тем, как

быть запомненными, новые аксиомы, тщательно и многократно проверяются сопоставлением с реальностью и предыдущими результатами науки. Природа, её объекты и процессы существуют

существуют

вне человека, вне его мозга и сознания. Человек с помощью науки изменяющимися

последовательными

приближениями

ищет пути

описания

природы

, используя

удобные

для

себя

языки

. Языки

аксиоматичны, поэтому *аксиомы*

каковыми является большая часть

словарного запаса человека, дополняются более сложными аксиомами в основе науки. Они являются её исходной составляющей, которая неподконтрольна логике.

Вера при её отображении в *религиях* принципиально и обязательно *консервативна*. Причина заключается в том, что

нет цели существования

человека

, его мозга и разума в природе

как

независимой

от

человека

реальности

! Первичное в

религиях состоит в том, чтобы сформулировать такую *цель*

ввести

то

чего

нет

в

природе

, и использовать это для выживания

человека как вида жизни.

Вера *в* *виде* *аксиом* *в*
науке
последовательными
приближениями описывает реально существующее в
 природе.

Вера *в* *виде* *религий* *вводит*
 отсутствующее в природе понятие о *цели* существования человечества и индивидуумов в нём,
 которое важно для *выживания* как человечества, так и индивидуумов, и охраняет консерватизм
 цели в таком смысле.

Второе начало термодинамики как стремление к максимуму беспорядка, к максимуму способности
 превращений, к невозможности вечного равновесия не включает целей сохранения равновесия,
 которые вводят религии. Исходное для религий - защитить человека, обеспечить его выживание,
 когда законы природы не содержат в себе гарантий этого.

Чтобы *при* *отсутствии* *в*
природе *гарантий*
 « *вечного* *равновесия* »

было *возможно* *введение*
цели *существования*
человека *как* *средства*
его *выживания*
необходимо *действовать*
общим *для* *науки* *методом*
 - *последовательными*
аксиоматическими

приближениями , как составляющей синтеза информации в
 природе на основе иерархии цепочек *Случайности*
Условия - *Запоминание*

С природой не шутят, она не прощает абсолюта навязывания её методов и законов, которых в ней
 нет. Вот почему благие намерения неизбежно превращают религии разных конфессий в
 инструмент, противоречащий причинам и целям их возникновения.

Аксиомы эффективны, когда образуют полную замкнутую систему, позволяющую сформулировать
 правила языка. На ранних стадиях развития человечества огромным достижением являлся
 обычный разговорный язык и его множественные аксиомы об окружающих предметах и процессах.
 Он был по принципам один для всего. Параллельно с языком и на его основе возникали как науки,
 так и религии. Общность аксиоматики языка в них привела к тому, что наука, как правило, входила
 в состав религий.

Законы природы едины и существуют вне нас. Возникновение и эволюция как науки, так и религий
 управляется ими. При этом (как и во всём в природе) первичен синтез информации. Для него
 необходимы *Случайности* - *Условия*

Запоминание . По отношению и к науке, и к религиям при
 запоминании действуют те же два класса критериев устойчивости, которые обуславливают всё во
 Вселенной.

Первый из них (подробнее в предыдущих главах) действует в пределах одной и той же плоскости
 синтеза информации. Он привёл к философии как форме науки, основанной на малых изменениях
 в пределах разговорных языков. До наших дней сохранились обусловленные этим аналогии между
 философией и религиями. Второй класс процессов синтеза информации реализуется с участием
 максимума способности превращений.

Необходимость этого принципа природы вызвана тем, что процессы в одной и той же плоскости
 синтеза информации направлены к тупикам равновесия. Некоторые из этих тупиков сохранились до
 наших дней. Накопление случайностей и ошибок приводит к разрушению тупиков равновесия на

основе принципа
способности
превращений

максимума

(максимума производства энтропии). Подробнее об это многократно объяснено в [1] - [15]. Так возник для науки свой новый язык - математика, почти вытеснившая в ней разговорный язык. Математике отвечает новая плоскость «тупиков равновесия», которая обусловила принципиальное отличие науки от религий. Математика исторически совершенствовалась в пределах своей плоскости синтеза информации. Религии перейти в эту плоскость не могут, так как они должны быть массовыми по отношению к людям, а математику трудно сделать языком всех. Разрыв между наукой и религиями стал пропастью (как и должно быть между разными плоскостями в наглядном отображении). Но это не меняет главного - атеизм есть рациональная форма веры в то, что последовательными изменяющимися приближениями природу можно описать и на этой основе обеспечить выживание в ней человека.

Ремёсла и их рационализм были составляющей возникновения науки. На основе своих аксиом (исходно как веры) наука даёт систему строгих логических результатов. Математика (как аппарат - язык науки) вводит способ проверки работы самой себя средствами логики. Это отделяет ремёсла от науки. Но наука даёт практические результаты для ремёсел, которые становятся проверкой её аксиом. Наука постоянно уменьшает число первичных аксиом. Она меняет человеческое общество своими практическими результатами. Адекватно ответить на это религии не могут из-за несопоставимости языков и консерватизма как существа религий.

Борьба монотеизма разных конфессий с идолопоклонством в далёком прошлом была аналогом современного противостояния религиям со стороны атеистов. Множественность богов противоречила требованиям социального и производственного развития общества. Монотеизм необратимо победил идолопоклонство.

Однако в современности аналогичная победа атеизма над религиями оказалась сложнее. Одна из причин в трудностях массового обучения на уровне переднего края современной науки. Так получилось, что в послереволюционной России сформировалась уникальное по сочетанию широты, глубины, понятности и доступности школьное обучение. Его разрушение вмешательством на правительственном уровне началось при Хрущёве и сегодня дошло до критической отметки. Наука сложна для понимания и обучения. Иерархию её развития часто сопоставляют с восходящей спиралью. Её современные витки усложнились так, что для многих людей даже с высшим образованием сформулированные на их языке узкие области звучат как абракадабра.

Как всем известно, онтогенез повторяет филогенез. Поэтому в мире существует множество людей, остановившихся в своём индивидуальном развитии на ранних ступенях (витках спирали) развития науки. Для них методология религий естественна, так как они «законсервировались» на уровнях перичного возникновения науки как составляющей в религиях.

Эволюция веры как основы взаимодействия человека с природой, которая привела к атеизму и выражающей его науке, происходила параллельно с сохранением канонизированной веры в смысле религий. Одна и та же основа как у науки, так и для религий - познание как иррациональное сопоставление в мозге физико-химически несопоставимого [1] - [8]. В науке вера как примат аксиоматизации над логической обработкой нужна и работает там, где неприменим или сложнее и труднее работает язык науки - математика. В первую очередь это область познания человеком самого себя, особенностей своего разума. При этом важно, что люди не живут поодиночке - они существуют в обществе себе подобных, а потому познание ими своего разума неизбежно приводит к необходимости познания законов взаимодействия людей между собой.

В возникновении и развитии религий как выражения веры присутствует ключевая особенность. Как отмечалось ранее, разум человека отличается от разума природы способностью и необходимостью

сформулировать абстрактное понятие *цели* [1] - [8]. Поэтому нулевой уровень иерархии в работе разума человека есть синтез *аксиомы* *о* *цели* *о* как таковой. Это есть *существовании* *цели* *существовании* *цели* *жизни* *человека*. Она автоматически реализуется в религиях существованием кого-то над человеком, кто ставит цель и контролирует её достижение. Естественно, что эволюция аксиомы о цели начинается от частных целей, диктуемых выживанием. Успехи охоты, собирательства, потом сельского хозяйства, ремёсел, торговли материализует вера-аксиомы в виде независимых символов - предметов или аналогов человека. Они ответственны за успехи и неудачи в каждой конкретной области человеческой деятельности. Цель материализуется сознанием человека в виде *конкретного образа*. Отсюда форма первичных религий - множественность богов и идолопоклонство.

Развитие технологий, обеспечивающих выживание, вводит практические приёмы, от которых зависят результаты. Обучение им разума человека делает выживание зависящим от него самого - ошибочный удар молотком по пальцу не требует для защиты от него высших сил. Исчезает необъяснимость результатов, требовавшая внешних движителей успеха и их символов. Разум человека консервативен, поэтому идея многих богов в виде утончённых легенд сохраняется, например, в Древней Греции, сосуществуя с высоким уровнем развития науки и ремёсел. Но это уже не идолопоклонство, а форма представления необъяснённого в возникновении и эволюции человека и его разума.

Идолопоклонство как первичная форма религий основано на замене реальных объектов *несопоставимыми* с ними идеализациями в форме *других* объектов. Они первичны как аксиомы. Вмешательство технологий в религии приводит к историческому уменьшению числа независимых богов, заменяя часть из них навыками и правилами. Монотеизм в форме разных религиозных конфессий оказался пределом в этом.

Опять вернусь к науке. Главное в способе работы мозга есть синтез аксиом - произвольных утверждений. Аксиомы выражают материализованную веру.

В науке, как форме веры, главное есть замена реального объекта его *упрощенным* *описанием*, выделяющим малую часть параметров и взаимодействий *его* *самого*. Появляется слово - аксиома - в его современном смысле. В той же Древней Греции результаты этого кажутся поразительными по количеству и качеству. Такое понимание аксиом есть синтез информации. Запоминание как его составляющая должно иметь форму экспоненциального развития, что и демонстрирует история.

Задумайтесь над фактами, давностью около двух тысячелетий, а может быть и больше. Земля уже тогда достоверно понимается как шар. Например, Эратосфен с помощью теней в колодцах, не слишком далеко отстоящих друг от друга, измеряет её диаметр. Математика как форма языка приобретает начала её современной формы со всеми преимуществами и особенностями, о которых говорилось выше. В столь же далёком прошлом синтезируется атомизм не только эквивалентный современному, но даже превосходящий его сочетанием наглядности и точности постановок задач. Одновременно с этими успехами возникает здоровое недоумение - идеализированные, но казалось бы, правдоподобные объекты науки, заведомо входят в противоречие с реальностью. Его отражают парадоксы, дошедшие до нас под именами их авторов. Прочтите изданные на русском языке в восьмидесятые годы работы Секста Эмпирика.

Однако ответов на эти противоречия не возникло, в частности потому, что возможность их исчезла. Разум и агрессивность людей биохимически взаимосвязаны. Агрессивность уничтожает результаты разума. Древнегреческая, римская цивилизации лопнули как мыльные пузыри. Но

общеупотребительная письменность уже была, а потому следы остались и были использованы потомками. Развитие науки происходило параллельно в разных странах, что сработало для её сохранения.

Статистика проб и ошибок при синтезе информации человеческим разумом случайна, но ограничивающие её условия - общие. Поэтому в отдалённых странах, у разных народов её результаты имеют близкие формы. Запоминалось в этом синтезе информации разное. Ценность и незаменимость запомненной информации (как запас устойчивости и область устойчивости, параграф 12 главы I этой книги) были различны. Не всё из далёких во времени результатов дошло до нас. Не всё понято в современных терминах. Европейская цивилизация знает и понимает преимущественно результаты науки в Древней Греции и в Риме. Это было относительно быстро (за 8 - 10 тысяч лет) достигнутым результатом случайных проб, в котором на первое место вышло, что цель жизни (единственное необъяснимое логически) требует существования *единственного* символа веры.

Ещё в Древнем Египте Эхнатон ввёл единого Творца. Это был огромный шаг в истории человечества. Но одновременно это был Творец-фетиш, так как Эхнатон отождествил его с Солнцем. В религии Эхнатона было что-то от последующего открытия Коперника. Но даже в такой форме веру Эхнатона как смену аксиом стали уничтожать и уничтожили сразу после его смерти. Попытка внедрения веры Эхнатона не стала синтезом информации, преодолевшим прошлый тупик равновесия.

Цель познания человеком самого себя более абстрактна, чем цели управления сообществами людей. Вера способна дать ответ в рамках первой цели. Но вера человека неоднозначна - она реализуется через конкретные особенности индивидуума. Вера как инструмент управления сообществом людей должна быть коллективно тождественной. Тогда это уже не вера, а религии. В сообществах людей задачи управления подавляют потребности и свободу индивидуумов. Религии трансформируются так, что первичная вера (как свойство человека) подчинена сиюминутным требованиям управления людьми. Попытка Эхнатона ввести единый символ веры, единого Творца проводилась им как главой государства. Но даже в таком виде она оказалась крамольной для окружающих.

В это время случайность образовала малочисленную изолированную группу людей и поставила их в исключительно тяжелые условия выживания. Её возглавил на основе личных качеств Моисей. В силу воспитания и образования он хорошо знал и понимал достоинства и недостатки религии Эхнатона. Для этой группы людей из-за малочисленности не было необходимости в государственных формах управления. Их предводитель 3300 лет назад создал, предвосхитив на тысячелетия развитие человечества, такую форму веры, которая сочетает особенности индивидуума с требованиями сосуществования коллектива людей. Это был скачок, преодолевающий тупик равновесия. Он создал для разума человека новую иерархическую плоскость синтеза энтропии-информации со своим адиабатическим инвариантом и своими процессами самоорганизации внутри неё. Моисей ввёл веру не только в единого Творца, но и придал ему форму, отвечающую законам природы и благу человечества - впервые *сам* человек, каждый индивидуум стал Творцом, отвечающим за себя и будущее всех людей. Этот Творец внутри каждого.

Пусть косвенным и сложным путём, но запоминание в разумной деятельности человека в итоге определяется всё тем же дарвиновским выживанием выживающих. Это приводит к функциям религий как составляющих технологий управления обществом. В вере Моисея это отображают правила, которые стали важнейшими для человечества. Добро, взаимопомощь должны быть главным для человека. Войны несовместимы с существованием и верой человека. Самоконтроль человека материализован минимальными обязательными нормами в виде десяти заповедей. В человеческих сообществах должны существовать единые правила санитарного контроля продуктов питания. Труд человека должен включать в себя обязательный отдых. По отношению к самой религии как форме веры вводится важнейший запрет - вера не должна фетишизироваться, она не

должна подменяться символами веры. Вера материализована в каждом человеке в виде его обязательств и его личной ответственности за их выполнение перед самим собой и окружающими - ответственности, от которой нельзя уйти и спрятаться, так как она внутри каждого, является его существом.

После скачка, как и полагается, начались процессы самоорганизации на его основе - синтез информации внутри новой плоскости иерархии роста энтропии-информации. На основе этой веры возникли и отпочковались от неё доминирующие современные религии, их видоизменения и попытки создания отличных от них новых религий. Прошло несколько тысячелетий. Итог в том, что вера в исходном виде, в котором она преодолела тупик прошлого равновесия, не сохранилась ни в одном из дарвиновских синтезов информации о религиях. Например, самоорганизация в пределах новой плоскости тупиков равновесия в результате условий, необходимых для управления феодальным обществом, довела некоторые из религий до того, что в них наиболее поощряемой доблестью стала смерть во имя взаимоуничтожения - диаметрально противоположное первоначальному смыслу и целям религий. Близко по смыслу, но в других формах, происходило формирование религий в территориально изолированных областях проживания людей от Индии до Китая и Японии.

Человеческая психология (как отображение свойств разума человека) не может обходиться без символов веры. Поэтому во всех религиозных конфессиях возникла фетишизация - образ-символ, главенствующий в данной религии.

Приведу пример-аналогию из физики. В оптических приборах глаз наблюдает мнимое изображение - кажущееся пересечение оптических лучей геометрической оптики. С помощью линз можно образовать и действительное изображение - объект, висящий в пустом пространстве. Возникает парадоксальный эффект - глаз не хочет видеть этот объект. Он не может сфокусироваться в явно пустом пространстве - объект воспринимается в виде бесформенных пятен света. Но достаточно рядом с таким действительным изображением поместить любой предмет (например, пустую рамку или просто палочку), как мгновенно возникает изображение объекта. То же самое происходит с верой - без символов она становится трудной для восприятия и не запоминается людьми.

Поэтому эволюция веры превратилась в эволюцию религий как отображения веры в виде символов. История религий как таковых - это история противоречивых попыток создать оптимальный символ веры. В этом непрерывно до наших дней идёт борьба альтернатив. Одна из них имеет форму Творца-символа, хоть и единого, но подобного существовавшему у идолопоклонников. Вторая, более отвечающая законам природы, приводит к Творцу, находящемуся внутри каждого человека. Её существо в том, что сам человек, его разум может и должен помнить уроки прошлого, выполнять запреты, ограничивать произвол случайностей, защищать себя и окружающих от самоуничтожения. Уже тысячелетия вторая альтернатива закрепиться не может. Она фетишизирована у всех.

Попытки передвинуть символы на второй план, а веру - на первый всегда тонули в море крови. Гугеноты во Франции, протестанты в Англии - конец был почти один.

Во всех религиях существует скрытое понимание того, что цель процветания человека ставится им самим и не содержит гарантий выполнимости. Отражают это постоянные упоминания в разной форме в религиях и вне них об апокалипсисе как итоге развития человека.

Религии консервативны по самому принципу своего существования. Но от скачка в эволюции религий прошли тысячелетия. Среда, в которой живёт человек изменилась. Людей стало в тысячу раз больше. Транспорт, связь, питание, медицина изменились несопоставимо.

В науке постоянно системы аксиом заменяются на новые, поэтому в ней за это время произошли многократные кардинальные смены аксиом. В пределах применимости старой системы аксиом наука становится абсолютной истиной, так как смена аксиом устанавливает границы применимости старых. Таких абсолютных истин накопилось немало. Они вошли в обучение большинства людей и стали для них рефлекторной очевидностью.

В религиях смена аксиом не может быть проконтролирована с той степенью объективности, как в

науке. В результате смена аксиом в религиях, как правило, драматична и сопровождается человеческой враждой. Но даже такой ценой религии не пришли в соответствие с новой реальностью условий существования людей.

Кстати, религии используют для своего обоснования непонятые сугубо реальные природные явления, например, «передачу мысли» без участия обычных органов чувств. Такое существует, естественно, в реальном виде электромагнитного излучения при работе нервных систем и мозга [16] - [19], а не путём нефизического чудотворного действия. В задаче о происхождении и эволюции жизни и разума противоречия и парадоксы дарвинизма, которые потоянно используются для «доказательств» креационистами, устранены [1] - [15].

В человеческом обществе вера отображает синтез информации, а юридические законы общества её логическую обработку. В частности, юридические законы вводят в отношения людей логические доказательства как критерий истинности. Поэтому принципиально, по самой первичной сути своего возникновения и существования вера и юридические законы, вера и управление государствами есть принципиально несовместимые понятия. Свободная от принуждений и давлений вера есть потребность и благо для людей. Она дополняет юридические законы в том, что они не могут описать. В таком сочетании неизбежное введение символов-фетишей в религиях оказывается терпимым. Но на протяжении всей истории религий, вопреки их сути, служители религий стремятся нарушить разделение сфер воздействия на людей - подменить свободную веру насильственным или законодательным её внедрением в качестве технологического средства управления. Как всегда, когда человек пытается навязать природе то, что ей противоречит, результат печален. Память прошлых ошибок для человека эфемерна.

Противоречия между религиями и верой, между религиями и управлением коллективами людей, а не только успехи науки и технологий, приводили и приводят к атеизму как форме веры. В литературе подчёркивается, что первичное возникновение атеизма во времена Вольтера было вызвано тем, что Европа устала от столетий религиозных войн.

Усилия самых выдающихся людей в истории человечества были направлены на то, чтобы сформировать веру как рациональное отображение окружения - создать науку как форму веры. Пифагорейцы в Древней Греции, Вольтер, Кант, Гегель, Маркс - это малая часть великих имён, которые внесли свой вклад в этот процесс. Коммунизм Маркса в его исходном виде, несомненно, есть форма социальной науки как веры. Он возник в условиях зарождения скачка аксиом науки, который создал основу для описания коллективов взаимодействующих элементов. Не удивительно, что он и как наука, и как вера не смог дать тех результатов, которых ожидал Маркс и в которые хотели верить после него. Об этом я рассказал в [3].

Сегодняшний итог всего этого есть вспышка религиозной ортодоксии в старых формах в сочетании с уже сотнями попыток создать новые, преимущественно разрушительные, символы веры, карикатурно использующие достижения науки. Бурлящий хаос тупика равновесия в развитии веры ждёт неизбежного скачка в виде нового синтеза информации.

Не расовые или национальные отличия есть лимитирующее, для торжества разума человека на Земле, а разница в уровне развития людей в составе любого локального или глобального их сообщества. Понимание предыдущего опыта в процессе воспитания и обучения - это лимитирующее для стабилизации жизни людей на Земле.

На первый план выходит парадоксальная особенность человеческого разума - человек может ставить цели для работы своего разума и ставит их. Однако понятными для многих людей чаще всего оказываются не просто ложные, а губительные для них цели.

Наука трудна и профессиональна по узким областям. Религия есть популярное изложение того, что касается правил и запретов в отношениях людей, в санитарных и общественных ограничениях, в продолжении рода - обобщение опыта выживания человечества. Первоначально религии были более тесно связаны с наукой. Сохранившиеся в них остатки этого явно устарели и ошибочны без споров. Происхождение человека «от обезьяны» или от Адама и Евы к вере не имеет ни малейшего отношения, как и вопрос о том, был потоп или нет и сколько лет Земле и человечеству.

Сопровождающие веру представления о сотворении мира, жизни в нём и о человеке с его разумом ошибочны. Известны многочисленные исчерпывающие экспериментальные, теоретические, натурфилософские доказательства этого. Право любого человека верить во что он хочет и законсервировать свое познание природы на любом предыдущем историческом уровне, но издержки этого слишком велики.

Одна из основ эффективности веры заключалась в том, что человек не мог объяснить многое в окружающей природе и в себе самом. Отсюда иррациональный страх последствий отклонения от запретов веры. Сегодня достижения науки у здорового человека не оставляют места для такого страха, а без него запреты теряют эффективность.

На сегодняшнем уровне развития общества религии пришли в противоречие со своими исходными причинами возникновения - обеспечить выживание человечества. Вспышка патологического интереса к НЛО, прорицателям и подобному отражает объективное. Средний уровень знаний и понимания людей необратимо вырос. Старые легенды об Адаме и Еве, о потопе и Ноевом ковчеге его не удовлетворяют (даже священнослужителей). В канун третьего тысячелетия *BBC* опросило 103 представителя англиканской, методистской и католической церкви. Из них только 3 верят в сотворение мира по Библии, 90 не верят в то, что Адам и Ева существовали. Что же говорить об обычных верующих?

К сожалению, наука не смогла обеспечить пропаганду своих результатов в форме, доступной на среднем уровне образования людей. Сегодня задача (немаловажная в масштабах выживания человечества) состоит в том, чтобы удовлетворить стремление людей найти цели своего существования на рациональном языке науки. Вера, формирующая цели существования, защищающая от взаимоуничтожения, необходима людям. Но сегодня такой веры, искренне удовлетворяющей хотя бы большинство самих священнослужителей, не существует. Сегодня итог в том, что религии не справляются с задачей сохранения и использования опыта выживания человечества. Они стали на протяжении тысячелетий инструментами для реализации самоагрессивности людей и её крайней формы - войн.

Сегодня человек пока ещё не может в рамках науки сформулировать аксиомы, которые позволяют объяснить возникновение физико-химических законов Вселенной. Поэтому, если кто-то хочет в качестве одной из таких аксиом принять существование Творца, способного принять участие в возникновении Вселенной, конкретных аргументов против такого пока нет, хотя предыдущий опыт развития науки показывает, что поиски их не будут беспредметными. Но если принять в качестве аксиомы известную нам базу первичных законов физики и химии, то дальнейшие процессы во Вселенной, включая возникновение жизни, разума и их эволюцию до сегодняшнего уровня, ими полностью описываются. Следствие из этого в том, что уступая религиям, можно не спорить о Творце или нет как создателе первичных фундаментальных законов физики и химии во Вселенной. Но это же следствие полностью исключает возможность его подобия человеку.

Творец, если он есть, не нуждается в оценках и защите смертных. Никто из смертных не в праве утверждать, что Творец доверил ему свою роль среди людей. Поэтому религии не могут и не должны предписывать людям свою канонизацию. Они только объединяют вместе и обслуживают с помощью служителей конкретных конфессий группы людей с близкой друг другу психологией.

Людям можно и нужно обсуждать аргументы созданной ими науки. Однако ни кто не может и не должен запрещать никому верить во что он хочет и своими заработанными деньгами поддерживать служителей, объединяющих и обслуживающих верующих в религиозном смысле в соответствии с выбранными ими конфессиями, то есть догматами их веры. Принципиально важно при этом, что бы все и любые конфессии не становились источником взаимной агрессивности людей, их войн, их суицида и вреда самим себе и другим в любой форме.

Верить? - И верь! Выполняй обряды своей религии. Объясняй свою религию другим. Запрещать такое бессмысленно и вредно. Намерения решать силой «чья религия лучше» должны стоять вне закона. Но человечество в его сегодняшнем количестве на Земле без науки и техники на её базе выжить уже не может. Поэтому каждый должен заботиться о том, чтобы его дети и внуки с детства

учились науке и технике в том числе и гуманитарным их следствиям. Вырастет ребёнок - за ним право выбора чему и во что верить. Сочтёт кто-то, что должен вмешаться в жизнь своего потомства и начать его с раннего детства обучать не науке и техники, а религиям - это дело его личной ответственности перед своими детьми и внуками. При этом он, если захочет, должен иметь возможность обучать их в частных религиозных школах, не навязывая такого никому из своего близкого или дальнего окружения - каждый такое решает сам для себя и для своих личных детей и внуков.

К сожалению, в некоторых конфессиях существуют обеты безбрачия их служителей. Поэтому получается, что судьбы детей реальных людей решают люди, которые собственных детей не имеют и иметь не могут. В тех конфессиях, где обетов безбрачия нет, обычные для разных профессий давления на воспитание собственных детей (специфичные для священнослужителей) приводят к подобным эффектам.

Каждый человек решает сам для себя быть верующим в религиозном смысле или атеистом. Даже Творец, независимо от того, реален ли он или вымышлен человеком, не вправе никого принуждать к выбору того или иного полюса в этой альтернативе.

Природа не имеет такой цели, как неограниченное существование и процветание человечества. Сам человек своим разумом должен решать, что и как делать для достижения такой цели, поставленной им самим.

Литература:

1. Хазен А . М . Разум природы и разум человека. М. 2000.
2. Хазен А . М . Первые принципы работы мозга, гарантирующие познаваемость природы М. 2001.
3. Хазен А . М . Законы природы и справедливое общество. УРСС. М.: 1988. (первое издание 1996 г.).
4. Хазен А . М . Происхождение и эволюция жизни и разума с точки зрения синтеза информации // Биофизика. 1992. Т.37. ?1. С. 105-122.
(Khazen A. Origin and Evolution of Life and Reason in Terms of Information Synthesis. *Biophysics* V. 37. N. 1, pp. 88 - 103. 1992).
5. Хазен А . М . Принцип максимума производства энтропии и движущая сила прогрессивной биологической эволюции // Биофизика. 1993. Т. 38. N3. С. 531-551.
(Khazen A. Maximum Entropy Production as a Motive Force of Progressive Biological Evolution. *Biophysics*. V. 38. N. 3, pp. 537 - 565. 1993).
6. Хазен А . М . Особенности применения второго начала термодинамики к описанию работы мозга // Биофизика. 1991. Т.36. ?4. С. 714-724. (А. Khazen . Peculiarities of the Second Principle of Thermodynamics Application for the Description of the Brain Work. *Biophysics*. V. 36. N. 4, pp. 717 - 728. 1991).
7. Khazen. A. The Conception of Origin & Evolution of Life & Reason Founded on the Principle of Maximum of Production of Entropy. Gordon Research Conference Frontiers of Science *Modern Developments in Thermodynamics* 6 Oktober 1994. Irsee, Bavaria, Germany.
8. Хазен А . М . Интеллект как иерархия синтеза информации. // Новости искусственного интеллекта. ?1. Стр. 71 - 98. 1994.
9. Хазен А . М . О свободе слова и ошибках в науке // Вестник РАН. Т. 67. ?6. С. 554-556. 1997.
10. Хазен А . М . О возможном и невозможном в науке или где границы моделирования интеллекта. М.: Наука. 1988.
11. Хазен А . М . Формализация описания эволюции жизни и разума на основе принципа максимума производства энтропии и обобщенных сил аналитической

механики // Сб. Теоретическая биология. Вып. 3. М.: КЭНДИ. 1993.

12. Хазен А . М . Почему самопроизвольно возникает и прочитывается генетическая информация // Сб. Теоретическая биология. Вып. 5. М.: КЭНДИ. 1993.

13. Хазен А . М . Парадоксы случайностей в дарвинизме с точки зрения синтеза информации и принципа максимума производства энтропии // Сб. Теоретическая биология. Вып. 9. М.: КЭНДИ. 1993.

14. Хазен А . М . Введение меры информации в аксиоматическую базу механики. М.: РАУБ. 1998. (Первое издание М.: ПАИМС. 1996).

15. Хазен А . М . Предание об Адаме и Еве: истоки и следствия // Знание-Сила. ?4. С. 35-43. 1995.

16. Хазен А . М . О возможности радиационной передачи нервного импульса // Биофизика. Т. 35. В. 1. С. 168-171. 1990. (Khazen A. Possibility of Radiation Transmission of Nerve Impulses. Biophysics. V. 35. No. 1, pp. 177-180. 1990).

17. Хазен А . М . Детализация механизма радиационной передачи нервного импульса // Биофизика. Т. 35. В. 2. С. 343-346. (Khazen A. Detailing the Mechanism of Radiation Transmission of Nerve Impulses. Biophysics. V. 35. No. 2, pp. 349 - 352. 1990).

18. Хазен А . М . Электромагнитное излучение в роли нейромедиатора // Сб. Теоретическая биология. Вып. 10. М.: 1994.

Хазен А . М . Особенности синтеза информации при действии электромагнитного излучения на биосистемы и их практические следствия // Сб. Теоретическая биология. Вып. 6. М.: 1994.

А.М. Хазен. Спонтанные и индуцированные процессы как составляющие мутагенеза

24.01.06

В монографии «Разум природы и разум человека» (М. 2000), в главе **IV**, параграф 6 впервые дано исчерпывающее устранение одного из главных парадоксов дарвинизма - недостаточности на порядки естественной спонтанной частоты мутаций для образования с помощью естественного отбора новых биологических видов жизни. Здесь приводится перепечатка этого параграфа.

6. Спонтанные и индуцированные процессы как составляющие мутагенеза

В таблице 3.1 при сопоставлении подходов Ч. Дарвина и Л.С. Берга упоминание о мутациях сопровождалось оговоркой об ограничивающих их условиях. Нейтралистская теория отбора связывается с понятием о точечных мутациях. В этих и других случаях существует недоумение. Частота спонтанных мутаций в ДНК имеет порядок одной на миллион или даже одной на сто миллионов клеток и их делений. Этого явно мало, чтобы объяснить реальную изменчивость видов. Многие отказываются из-за этого от принципа решающей роли случайностей в эволюции жизни. Это неправильно. Покажу, что низкая частота спонтанных мутаций есть *необходимое* требование для эволюции жизни.

Сведений о мутациях накопилось много. Непрерывно изменяется как описание основ, так и деталей мутационных процессов и результирующих состояний. Описание мутаций и репарации повреждений при них отражено в [67], [68]. Популярный обзор, включающий оригинальные работы его авторов, см. [97] и ссылки на литературу в нём. Основные известные факты о мутациях можно свести к утверждениям:

- a. В приспособленных к внешней среде организмах существуют спонтанные мутации с частотами 10^{-6} - 10^{-8} , отнесенными к одной клетке и одному делению. Они явно малы для того, чтобы служить источниками видообразования.
- b. Частоту мутаций можно повысить подводом к ДНК энергии в виде квантов жёсткого излучения, а также энергии при химических реакциях в присутствии специфических веществ (мутагенов).
- c. Частоты спонтанных мутаций намного выше, чем следует из уровня естественного радиоактивного фона.
- d. Мутации сводятся к замене, вставке или выпадению в гене одного или нескольких нуклеотидов, то есть к свойствам ДНК как молекул.
- e. Мутацию гена может сопровождать образование аллелей, различающихся числом и последовательностью нуклеотидов.
- f. Существуют обратные мутации, при которых ранее мутировавший ген полностью или частично восстанавливает свои функции.
- g. Искусственные мутагены вызывают только такие мутации, которые возникают спонтанно независимо от них.
- h. Мутагены изменяют частоту мутаций генов не пропорционально частоте их спонтанного мутирования.
- i. Существует интервал оптимума температуры, вне которого частота мутаций растёт (преимущественно при повышении температуры).
- j. Частота мутаций, в частности, зависит:
 - от баланса нуклеотидов в среде, в которой находится ДНК;
 - от соотношений между скоростями синтеза ДНК и белков;
 - от соотношения производства аминокислот с помощью ДНК и их содержания во внешней среде;
 - увеличение частоты мутаций при таких дисбалансах различно для разных генов в клеточной популяции и достоверно может быть на порядки больше частоты спонтанных мутаций.
- a. Эффекты мутагенеза, подобные результатам дисбаланса нуклеотидов, вызывает стресс на клеточном уровне как изменение физиологических и биохимических процессов.
- b. Если синхронизировать действие мутагена (например, ультрафиолетового облучения) с работой участков ДНК в процессе репликации, то мутабельность перемещается по ДНК синхронно с перемещением активных

участков. Активные гены чаще мутируют, чем неактивные.

с. Существуют динамические процессы восстановления повреждений в ДНК при репарации, рекомбинации и репликации.

Количество подробностей, уточняющих приведенное выше перечисление, огромно. В постановке задач этой работы мутационный процесс, в первую очередь, рассматривается как составляющая иерархического синтеза информации - источник случайностей, на основе которых формируется статическое или динамическое равновесие. На языке физики мутация есть аналог возбуждения атома или молекулы при подводе энергии и её возврата в основное (равновесное) состояние при отдаче энергии. Эти процессы в физике описывают излучение атомов и молекул. В атомных системах могут существовать аналогичные процессы, не сопровождающиеся излучением. В биохимии их могут выражать составляющие химических реакций.

Для того, чтобы было возможно равновесие среды и излучения, процессы возврата в основное состояние должны содержать две составляющие, которые ввёл А. Эйнштейн в работе [98], основополагающей для лазеров. Он назвал их *спонтанным* и

индуцированным излучением. Акты спонтанного излучения возникают со средней частотой, зависящей от свойств данного атома и уровня его возбуждения. Число актов индуцированного излучения зависит от концентрации квантов излучения с данной частотой в окрестности атома. При равновесии и при многих существенно неравновесных процессах (например, лазерное излучение) количество актов индуцированного излучения на порядки превосходит число актов спонтанного излучения.

Спонтанное и индуцированное излучение характеризуют константы, которые определяются из *условия равновесия* излучения и среды. Однако они участвуют *неизменными* в *неравновесных* процессах.

Основное состояние атома при описании излучения принимается синонимом статического равновесия. Неважно, что при детальном анализе оно может быть динамическим. Например, электрон в атоме водорода в основном состоянии участвует в процессах, которые в модели Бора постулируются как вращение по орбите. Понятие равновесия неразрывно связано с экстремумами энтропии. Она, как введено в [2], [11], есть иерархическая переменная. На каждом уровне иерархии ноль для отсчёта экстремумов свой. Для электронов в атомах возможно равновесие менее прочное, чем в основном состоянии. Его называют метастабильным состоянием. Возврат к нему возбуждённого атома или молекулы является промежуточным шагом на пути к основному состоянию.

Мутация - есть результат подвода энергии к ДНК как специфическим молекулам и возврата их в основное состояние. Молекула ДНК несоизмеримо сложнее, чем атом или молекула, например, водорода. Для неё понятия основного состояния, возбуждения, возврата в основное состояние имеют отображение, феноменологически несопоставимое с простыми атомами. Но и *по*

отношению к мутационному процессу остаётся

обязательным разделением на

индуцированные и спонтанные переходы в

равновесное состояние . В

литературе нет даже

намёка на необходимость

учёта этих двух типов

переходов в мутационном процессе . Термин - *спонтанные*

мутации в биологии не содержит строгости аналогии со спонтанным излучением в физике. Это одинаковые слова при описании *разных*

процессов , что недопустимо .

Главное отличие молекул ДНК от других молекул состоит в *энергетическом равновесии* огромного числа *разных* комбинаций нуклеотидов. Для большинства атомов и молекул *основное состояние* *однозначно*. Для ДНК - *нет*. Одной и той же *энергии* как признаку основного состояния могут отвечать *разные* по расположению нуклеотидов и кодонов конфигурации ДНК. Этим *термин мутация* *отличается* от привычных в физике последствий *возбуждения* атомов и молекул. Термин - *основное состояние* - в физике есть синоним *однозначного* предела устойчивости. Этот же термин по отношению к ДНК и РНК описывает энергетически эквивалентные *разные устойчивые* состояния. Многозначное основное состояние ДНК есть *статическое равновесие* в пояснённом выше смысле. Для ДНК его выражает двойная спираль (рис. 4.7). Её устойчивое существование поддерживают белки - оболочка. Такое состояние участков ДНК исключает гетерокатализ с их участием. В той или иной форме *двойная спираль* сохраняется и для возбуждённых состояний ДНК, но в этом присутствуют детали. Для молекулы ДНК энергетически крупные изменения при возбуждении есть *расхождение нитей* двойной спирали. Возбуждение ДНК перемещается по её участкам. Это справедливо и в тех случаях, когда итогово процесс преобразует всю молекулу ДНК.

Укрупнённо для ДНК можно выделить три класса возбуждённых состояний. Первый из них есть дерепрессия (рис. 4.7). Молекула ДНК раскручена на своём участке. Поддерживающее равновесие влияние белков снято. Гетерокатализ (синтез информационной РНК) осуществляет только одна из нитей ДНК.

Второй - репликация. Молекула ДНК раскручивается по участкам, но полностью. Синтез новой ДНК идёт одновременно на обоих нитях последовательно по длине ДНК.

Третий вид возбуждения парадоксальным образом приводит к равновесному состоянию возбуждённых гаплоидных половых клеток (гамет), которые способны возвращаться в основное состояние (рис. 4.7). Все три класса состояний ДНК подчиняются критериям устойчивости рис. 1.2, 1.4. Первые два есть существенно неравновесные состояния (рис. 4.7). Их поддерживают *потоки* энергии и веществ, которые проходят через систему. Эти состояния отвечают неравновесным динамическим процессам, которые *устойчивы*. Это *динамические равновесия* вдали от статического равновесия.

Гаплоидный геном (рис. 4.7) представляет собой неравновесное высокоэнергетическое состояние. Однако формирование вокруг него половой клетки превращает его в статически равновесный объект (приблизенно, так как существует метаболизм гамет, не приводящих к их делению). Состояние генома

гамет можно назвать метастабильным, поскольку оно может переходить в основное состояние (оплодотворённая клетка перед её первым делением).

Условия статического или динамического равновесия формируют мутацию как состояние возврата после возбуждения. Этот термин применяют преимущественно к состояниям, которые парадоксальны - к отклонениям от равновесий в виде новых случайностей. Но они как состояния удовлетворяют требованиям устойчивости рис. 1.2, 1.4 статических или динамических равновесий.

Утверждение п. b относится к тем случаям, когда источником мутаций являются локальные возбуждения (рис. 4.7) над любым из классов запомненных состояний и динамических процессов. Ведь именно таковым является подвод энергии к ДНК за счёт жёсткого излучения и химических мутагенов. Это есть общее между ДНК и взаимодействием между излучением и атомом водорода. Возврат после такого возбуждения происходит преимущественно в динамически

равновесные состояния. Их у атома водорода в прямом виде нет. Отличие, многократно подчёркнутое выше, в том, что для ДНК статические и динамические равновесные состояния неоднозначны, так как энергетически равноправны.

Локальных возбуждений нет. Система ДНК - гетерокатализ находится в одном из своих возможных равновесий. Основные состояния для любого из них могут быть различны. Возбуждение такой системы заканчивается переходом в одно из равноправных неоднозначных основных состояний ДНК. Для них возникает аналог эйнштейновских спонтанных переходов, имеющих вероятность, зависящую от конкретных свойств данной системы и её равновесий. Можно ожидать, что в нормальных условиях частота спонтанных мутаций ДНК с приемлемой точностью отражает константы этих спонтанных переходов.

Пусть такая система попала в неравновесное состояние. Спонтанные мутации источником для восстановления равновесия быть не могут - их частота слишком мала. Возникает та же самая ситуация, которую объяснял Эйнштейн в своей работе о равновесии излучения абсолютно чёрного тела - постоянная вероятность (большая или малая) спонтанных переходов не может привести к равновесию. Либо система будет непрерывно охлаждаться, либо наоборот - перегреваться. Случайный баланс исключительно маловероятен. Возникновение индуцированных переходов это устраняет.

Если говорить о целях природы, то равновесие (или преодоление тупиков равновесия для максимальной способности превращений) есть единственно возможные в природе цели. Обязательность индуцированных переходов даёт путь достижения такой цели.

Посмотрите на утверждения п.п. j, k, которые есть констатация достоверных экспериментальных фактов. Один из них относится к делению гаплоидных мутантных дрожжей-сахаромицетов [97]. Мутация гена, контролирующего синтез аденина, делает их размножение зависимыми от содержания аденина во внешней среде. В терминах изложенного выше это есть нарушение условий отвечающих данному динамическому равновесию.

Результат - от 15 до 150 раз (!) повышается частота мутаций гена, ответственного за синтез аденина (разброс частоты возникает из-за использования в опытах разных штаммов дрожжей). Это и есть эффект индуцированных переходов, не требующий изменения констант спонтанных или индуцированных переходов. Частоты мутаций, зависящих от индуцированных переходов, могут возрастать в тысячи раз и более.

Биологи называют мутации в новых условиях п.п. j, k опять спонтанными. Из терминологической некорректности это превращается в принципиальную ошибку - повышение частоты мутаций есть результат включения индуцированных переходов. Их частота всегда

настолько велика, сколько нужно для достижения нового равновесия, если оно возможно (не пропустите! - если оно возможно). Это закон природы, который общий как для неживой, так и для живой природы. Этот её закон имеет источником самое главное - существование

статических или динамических равновесий . Но к вульгарному росту шей жирафов это ни прямого, ни косвенного отношения не имеет. Поясню аналогией. Пруд или озеро могут возникнуть самопроизвольно - физические законы это разрешают. Но этого мало. Должны существовать условия - источник воды и рельеф местности. Индуцированные переходы гарантируют частоту мутаций, необходимую для достижения равновесия, но новый вид жизни возникнет только, если есть вода и рельеф местности. Результаты экспериментов, в которых частота локальных возбуждений и завершивших их мутаций зависит от перечисленных в п.п. *a* - *m* факторов, трактуются в терминах функциональной активности генов, подверженности участков ДНК действию физических и химических мутагенов, её репарированности, её конформации, меняющей диффузионные и другие транспортные процессы, и т.п. Это всё, несомненно, правильно. Но это есть объяснение деталей кинетики процессов, а не их главной причины. Она в том, что мутации связаны с синтезом информации и с устойчивостью при статическом динамическом равновесиях - требует участия в конкретных процессах биохимических аналогов спонтанных и индуцированных переходов . Но не теми целями, которые им навязывает человек, а стремлением к статическому или динамическому равновесию (к экстремумам энтропии и её производства, обеспечивающим статическую или динамическую устойчивость). Такая направленность в деталях, отличается от направленности, которая приводит к равновесию излучения и вещества (к законам излучения абсолютно чёрного тела) или к лазерному лучу как неравновесному, но динамически устойчивому объекту. Однако по принципам индуцированные процессы в физике и в биологии одинаковы. Мутации возникают с участием направленности, которую задаёт второе начало термодинамики и выражают её индуцированные переходы . Это исчерпывающе доказывают экспериментальные факты п.п. *j*, *k* . Биологи называют эти факты функциональной концепцией мутагенеза. Это ошибка. Функциональность подразумевает цель, а её (кроме равновесий) в природе нет и быть не может. Наконец, надо подчеркнуть ещё одну особенность генома как возбуждаемой системы. Биохимически ДНК есть дискретная система - только тройка нуклеотидов может обеспечить синтез одной аминокислоты. Наблюдаемые по продуктам метаболизма изменения в ДНК дискретные - это и есть мутации как скачки. Иные нарушения ДНК изменяют её как класс химических соединений. Они летальны, так как уничтожают всю иерархическую цепочку синтеза информации, а потому в процессах и продуктах метаболизма ненаблюдаемы. Отсюда факты п.п. *e* - *h* и особенно *g* - набор конечных статических или динамических состояний молекулы ДНК дискретен и ограничен физико-химическими условиями. Экспериментальные факты п.п. *a* - *m* позволяют ответить на вопрос о том, сколько информации содержится в единичной мутации. Количество энтропии-информации в ДНК определяется мысленными подсчётами числа возможных комбинаций в ней кодонов, учитывающих ограничения наложенных на систему условий. Мутация - есть

изменение данной ДНК в данном месте. Мутагены (см. п. *g*) вызывают только такие же мутации, которые возможны как спонтанные. Но при мысленном подсчёте энтропии-информации учитывались все возможные случайные изменения ДНК, совместимые с условиями. Они и есть возможные спонтанные мутации как конечные состояния ДНК. Поэтому конкретная мутация (если она произошла при ограничениях тех же условий) не обязательно изменяет число возможных состояний ДНК (количество информации в ДНК) - в таком виде любая мутация уже учтена при мысленном подсчёте количества информации в ДНК.

Мутация изменяет количество информации в том случае, если она создаёт новый адиабатический инвариант системы - вводит в действие синтез информации на основе принципа максимума производства энтропии, то есть приводит к новым физико-химическим вариантам ДНК.

Свершившаяся мутация есть констатация факта реальной проверки одного из возможных вариантов случайностей в ДНК на совместимость с условиями. Если мутация в результате запомнена, то этим (именно и только) она превращена в информацию, количество которой есть энтропия-информация как неопределённость случайностей. Мутация есть материализованный шаг на пути к запоминанию как составляющей синтеза информации, то есть одна из случайных реальных выборок в процессе синтеза информации.

Ответ системы на изменения во внешней среде, нарушающие статическое или динамическое равновесие, обязателен и неустраим. Столь же обязательно его конкретный результат зависит от констант спонтанных и индуцированных переходов в биомолекулах. В живых системах они участвуют во взаимодействиях квантов химической энергии.

Вид или организм есть результат запоминания с помощью естественного отбора того, что критериям или динамического равновесия (рис.

1.2, 1.4). Работа А. Эйнштейна [98] вводит существование спонтанных и индуцированных переходов как общее требование при возврате любой энергетически дискретной системы к равновесию. Молекула ДНК есть дискретная система не только потому, что состоит из атомов, но и потому, что может участвовать в гетерокатализе как дискретная по нуклеотидам система.

При нормальном равновесии организма внутри себя и с внешней средой частота спонтанных мутаций ничтожна именно потому, что вид и индивидуум отобраны (запомнены) как динамически равновесные объекты. Она есть неотемлемая характеристика этих объектов. Частота спонтанных мутаций не может и не должна быть большой. Условия равновесия требуют только, чтобы спонтанные переходы существовали. Их частота отражает свойства элементов (объектов), участвующих в данном динамическом равновесии. Она влияет на результаты, но не сама по себе, а как параметр при установлении равновесия с участием индуцированных переходов. При запомненном равновесии мутации (как обозначение результата возврата в основное статическое или динамическое состояние молекулы ДНК) именно таковы, какие нужны для этого равновесия.

Однако изменения внешней среды, нарушающие запомненное динамическое равновесие (по определению равновесия) вызывают силы, направленные к равновесию. Константы спонтанных и индуцированных переходов в молекуле ДНК сохраняются, но определяемые ими количества переходов во много раз превышают количество спонтанных переходов. И, самое главное, ведь переходы в основное состояние ДНК равноправно многозначны.

Возникает мутация как результат многозначности энергетически равноправных состояний ДНК, её динамики и гетерокатализа с её участием. Это и есть мутации в биологическом смысле.

Увеличение частоты мутаций по причинам п.п. *j* , *k* есть количественное изменение роли индуцированных переходов в условиях многозначности основного состояния ДНК. Равновесие отражают

экстремумы энтропии и её производства. Ответ системы на нарушение равновесия есть единственно возможный - изменение случайностей, с помощью которых формируется экстремум (равновесие).
В неизменных условиях равновесного существования биологических видов частота спонтанных мутаций обязательно и на порядки меньше, необходимой для видообразования. Иначе жизнь и её таксономические градации не могли бы существовать. Продвинутой эволюции жизни на планетных системах звёзд в рукавах галактик невозможна из-за жёсткой радиации при вспышках сверхновых звёзд. Они губят жизнь потому, что повышают (п. *b*, *c*) частоту спонтанных мутаций (в смысле биологов) и этим делают эфемерным равновесие как условие существования видов и индивидуумов. Биологический предел безопасной радиации может существовать в силу факта п. *c*. Но безусловности он не содержит. Изменение условий, отвечающих равновесию таксономической градации, не может и не должно вызывать ответ живых организмов с целью создать новый вид с конкретными внешними признаками. Возникновение неравновесности, затрудняющей существование вида, увеличивает роль в образовании мутаций *индуцированных* переходов. Индуцированные мутации (в терминологии задач возврата к равновесию Эйнштейна) ни числом, ни качеством *не возникают с целью* отрастить хвост или уши у данного вида в ответ на изменения внешней или внутренней среды. Они отражают обязательные процессы возврата системы к равновесию. В силу энергетических свойств ДНК этот возврат неоднозначен по результатам. Если он достигнут, то является *новым равновесием*. Но по определению новое равновесие - это и есть представитель *новой таксономической градация* (в пределах данного уровня иерархии или при переходе на новый уровень). Мутации направляют не хвост или уши как цель, а статические и динамические *равновесия* ДНК. Принцип самопроизвольности в аналогии шарика, скатывающегося в разные равноправные ямки, гарантирует высокую вероятность возникновения *нового равновесия*. Человек может *наблюдать* в виде самовоспроизводящихся живых организмов только *результаты состоявшегося иерархического равновесия*. Они, кажущимся образом, наблюдаются как отбор с целью приспособления. Отбор есть, спорить нечем, но навязывать ему цели надо осторожно. Объяснённая выше роль индуцированных переходов в частоте мутаций устраняет главное недоумение, которое присутствует не только в классическом дарвинизме - *частота и результаты мутаций зависят от формы и величины нарушений* (в конечном счёте, от условий выживания существующего вида). Мутации *закономерно увеличивают свою частоту так, как это нужно для восстановления равновесия*, опять подчеркну, *если оно возможно*. Новое равновесие - это есть новая таксономическая градация жизни (например, вид). Однако гарантий видообразования с целью нет - мутации направлены, но ничего общего с известными вульгаризмами в этом нет и быть не может.

Литература:

2. Хазен А. М. Происхождение и эволюция жизни и разума с точки

зрения синтеза информации // Биофизика. Т. 37. ?1. С. 105-122. 1992. (*Khazen A.*
Origin and Evolution of Life and Reason in Terms of Information Synthesis. *Biophysics*
V. 37. No. 1, P. 88 - 103. 1992).

11. Хазен А . М . Введение меры информации в аксиоматическую базу механики.
М.: РАУБ. 1998. (Первое издание М.: ПАИМС. 1996).

67. Уотсон Дж . Молекулярная биология гена. М.: Мир. 1978.

68. Стент Г . Молекулярная генетика. М.: Мир. 1974.

97. Корогодина В . И .,

Корогодина В . Л ., Файси Ч .

Функциональная концепция мутагенеза // Природа. ?2. С. 5-12. 1990.

98. Эйнштейн А . Испускание и поглощение света по квантовой теории.

В сб. А. Эйнштейн. Собрание научных трудов. Т. III. С. 386-392. М.: Наука.1966.

А.М. Хазен. Открытая модель мира с необратимым временем**Содержание**

04.02.05

Перепечатка статьи стр. 27 - 29 из сборника: "Необратимые процессы в природе и технике". Тезисы докладов конференции 24 - 26 января 2005 г. МГТУ им. Н.Э. Баумана. Москва. 2005 г.

В работах автора [1] - [7] предложена и разработана непротиворечивая модель мира, основанная на введении понятия об информации как физической переменной. Общее и различное для классического определения информации в теории информации для средств связи и в новой модели иллюстрирует схема на рисунке.

Неопределённость в природе описывает энтропия. В [1] показано, что энтропия в механике есть действие и функция Ляпунова, то есть действие-энтропия-информация. В таком виде она является функцией комплексного переменного. Тогда устойчивость, необходимая для синтеза информации в природе, зависит не только от экстремумов энтропии (мнимая ось информации), но включает в себя экстремумы энергии в форме соответствующих задаче термодинамических потенциалов (действительная составляющая). Мнимая ось для энтропии отображает в математическом аппарате необратимость времени. Действие-энтропия-информация является иерархической переменной со своими единицами действия на каждой ступени иерархии, определяющими энтропию в функции признаков элементов системы.

Удивительным образом до работы [1] в науке оставалось незамеченным, что классическая механика основана на некорректном определении важнейшей переменной природы - энергии. Понятия об энергии как функции состояния системы нет и не может быть без уравнения состояния системы, которое внешнее по отношению к термодинамическим методам. Обычно оно связывает сами переменные, от которых зависит энергия. В механике координаты и импульсы входят в начальные условия, а в уравнениях они не определяющие. Поэтому корректно уравнение состояния в механике может быть сформулировано только по отношению к конечным приращениям [1]. Оно имеет форму типа соотношения неопределённости Гейзенберга.

Постоянная в правой части уравнения состояния, записанного через конечные приращения, является адиабатическим инвариантом системы в смысле П. Эренфеста. Природа иерархична по масштабам, которые задают адиабатические инварианты [1] - [7].

Каждый уровень иерархии действия-энтропии-информации имеет свой по величине адиабатический инвариант. Он равен постоянной Планка только в частном случае. На ступени иерархии, ответственной за тепловые процессы - это постоянная Больцмана в единицах действия. Постоянная тонкой структуры, гравитационная постоянная, постоянная сильного взаимодействия

есть отношение единицы действия для соответствующих уровней иерархии к постоянной Планка. Отсюда следствия, введенные в [1]. Классическая механика логично переходит в квантовую путём учета в ней уравнения состояния в виде непрерывности в скобках Пуассона. Уравнение Шредингера не есть уравнение движения - оно описывает нормировку действия-энтропии-информации, а потому определяет траекторию как максимум вероятности состояния элемента системы. В классической механике аналогично траектория определена как экстремум действия-энтропии-информации, но в более наглядной форме принципа наименьшего действия Мопертюи. Неопределённость в форме уравнения состояния для конечных приращений вводит детерминизм природы, так как разрешает взаимосогласованные малые ошибки переменных, не выходящие за дискретный порог.

В природе нет закона постоянства фундаментальных мировых постоянных (каковыми являются иерархические адиабатические инварианты). Работает только условие их взаимосвязи, введенное в [1], которое замыкает постоянная слабого взаимодействия. Мировые постоянные во времени изменяются взаимосогласовано. Слабое взаимодействие и его постоянная макроскопически отображают этот факт и его наблюдаемые следствия. Подчеркну, что это важнейший принципиально новый результат. Он впервые введен автором в [1].

На фундаментальном уровне изменяется понятие о пространстве и времени. Невозможность вечного двигателя первого рода становится следствием отсутствия в уравнении состояния самих переменных. Закон инерции и ограничение величины скорости света теряют статус аксиом и становятся следствием этого же.

Обоснованная в [1] некорректность А. Пуанкаре в постановке задачи о теории возмущений есть причина неустранимо модельного характера результатов в физике элементарных частиц, когда используются методы теории возмущений.

В отличие от И. Пригожина и Г. Хакена развитие в природе не ограничено возвратом к равновесиям. Его задаёт принцип максимума производства действия-энтропии-информации (принцип максимума способности превращений) [1], который определяет адиабатические инварианты уровней иерархии действия-энтропии-информации.

Вселенная есть открытая, неравновесная система, хотя пока невозможно конкретизировать как и куда она открыта. Однако условие взаимосвязи фундаментальных постоянных, полученное в [1], несомненно, позволит объяснить новые данные о нейтринно, тёмных энергии и материи как изменения константы замыкания адиабатических инвариантов в открытой системе.

В задаче эволюции жизни иерархия действия-энтропии-информации и аналоги индуцированных процессов А. Эйнштейна устраняют [2] - [7] основной парадокс дарвинизма о малых вероятностях при возникновении и эволюции жизни и разума. Принципиально новые результаты в работе [1] - [7] справедливы по отношению к существенно разным задачам описания природы потому, что в [1] - [7] выявлены и устранены некорректности в самом фундаменте описания окружающего мира - в определениях энергии и энтропии.

Предсказания теории [1] - [7] подтвердили выдающиеся эксперименты наших дней (поставленные с другими целями). Расшифровка генома человека, показала, что более трети генов человека общие с микробами. Об этом было написано в [4] за восемь лет до этих экспериментов.

Предсказание 1994 г. [1] о том, что нет условия постоянства мировых констант, а существует только конкретно сформулированное в [1] условие их взаимосвязи, подтвердил анализ продуктов распада в природном ядерном реакторе в Окло, который показал изменение во времени постоянной тонкой структуры (одной из четырёх фундаментальных безразмерных мировых постоянных). Этот результат трактуют как изменение скорости света во времени, но это произвол, так как непосредственно измерялось именно изменение постоянной тонкой структуры.

Литература:

1. Хазен А. М. Введение меры информации в аксиоматическую базу механики. (Второе издание). М.: РАУБ. 1998. 168 стр. (Первое издание. М.:

ПАИМС. 1996). Рецензенты: академик РАЕН, д.т.н., проф.. Марон В.И., гл. научн. сотр. ФИАН, д.ф.-м.н., проф. Шелепин Л.А. Факсимильная рекомендация в книге академика РАН Черного Г.Г.

2. *Хазен* А . М . Разум природы и разум человека. М.: НТЦ

Университетский. 2000. 606 стр. Рецензия: Блюменфельд Л.А. Биофизика. Т. 47. ?2. 2002.

3. *Хазен* А . М . Принцип максимума производства энтропии и движущая сила прогрессивной эволюции. // Биофизика. Т. 38. ?3. С. 531-551. 1993.

4. *Хазен* А . М . Происхождение и эволюция жизни и разума с точки зрения синтеза информации. // Биофизика. Т. 37. ?1. С. 105-122. 1992.

5. *Хазен* А . М . Особенности применения второго начала термодинамики к описанию работы мозга // Биофизика. Т. 36. ?4. С. 714-724. 1991.

6. *Хазен* А . М . «Формулы истины» в науке нет. М. 2004. 124 стр.

7. *Хазен* А . М . Статьи на сайте: <http://www.kirsoft.com.ru/>

[intell](#)

А.М. Хазен. Анонимная "формула истины" или беззаконие в науке**Содержание**

25.11.04

Опубликовано во "Всеукраинской технической газете" за 25 ноября 2004 г., номер 46-47 (98-99), стр. 4-5.

Массовость научных работ и работников, тенденция развития науки в сторону узкой специализации привели к необходимости помощи авторам статей в научных журналах от их коллег, заключающейся в прочтении работ перед печатью. Так появились в научных журналах рецензенты. Они ни в коей мере не сторожевые «цепные псы» или фильтры, каковыми их автоматически считают сейчас многие. Просто им коллеги доверили честь быть первыми читателями новой статьи. Они расплачиваются за эту честь своим вкладом в чужую работу в виде критических или позитивных замечаний.

Современная наука требует много времени на обучение и работу в ней. Она должна обеспечивать профессионалам средства к существованию. Научная технология - расчеты и эксперименты - стала очень дорогой. В масштабах мировой экономики сегодня наука потребляет значительные суммы. Деньги в ней вышли на первый план.

Шимпанзе научили зарабатывать на тренажере-велосипеде деньги-жетоны и обменивать их на бананы. Мгновенно они изобрели человеческие способы мошенничества. Естественно, что и вокруг науки появились такие изобретатели. Поэтому вопрос об абстрактной истинности научных результатов превратился в сугубо практический критерий распределения денег среди научных работников. Публикации статей в научных журналах приобрели характер жетонов для шимпанзе или распределения «дефицита» в советских профкомах - тебе давали в прошлый раз, а ты вообще общественной работы не ведешь и не суйся, никогда не опубликуем, хоть стой на голове. Считается, что научных работников ограждают от злоупотреблений с публикациями в научных журналах, их высокие моральные качества. Приводят в пример известную всем «клятву Гиппократата» у врачей. Однако забывают, что была она «цеховым правилом» врачей далекого прошлого. Она содержала много конкретных подробностей, например, об обучении детей ремеслу членов цеха и тому подобное. Самое главное, за ее нарушение было предусмотрено серьезное наказание - исключение из цеха, то есть лишение средств к существованию для себя и своих детей. Там, где используются деньги, обязательно должны быть законы. В сегодняшней науке деньги присутствуют очень существенно. Но нет законов при публикации статей в научных журналах, от которой зависит не только абстрактная научная истинность, но и деньги по грантам, научные степени и звания, аттестация в процессе работы. В результате судьба и жизнь научных работников зависят от «цепного пса»-рецензента. Он как хочет и может, с высокими моральными качествами или при полном их отсутствии, решает судьбу работ и людей в науке, когда произвольно задерживает или не пропускает в печать их статьи. Даже незаконная мафия имеет свои законы, а жизнь научных работников подчиняется полному, абсолютному беззаконию!

Для установления истины в бытовых конфликтах существует многотысячелетняя практика. Она отражена в судебной системе и ее процедурах. Однако научные вопросы гражданский или уголовный суд решать не в праве! Значит, должны быть «научные суды» и правила их работы по отношению к установлению истины в науке.

Такие суды давно в науке есть и работают. Это редколлегии научных журналов и всевозможные ученые советы. Но нет утвержденных документами процедур рецензирования и рассмотрения

научных работ. По опыту человечества, такие процедуры должны быть аналогичны тем, которые используются для установления истинности в обычных судах. Естественно, что без таких процедур «суды» в науке, которые должны быть в ней инструментом закона, превратились в эталоны беззакония. Исключения есть, но они не слишком частые.

Первичной основой в обычных судах является презумпция невиновности. Исходно обвиняемый невиновен. Его вина возникает, если она доказана судом при праве подсудимого на возражения по доказательствам. Судебная система становится произвольным палачеством, если этот принцип игнорируют.

Однако в журналах Российской академии наук появились статьи с утверждениями, что в науке-де презумпция невиновности не должна использоваться, что автор должен доказывать правильность своей работы, а не суд-редколлегия явные ошибки в ней. Ученые мужи небрежно забывают, что Демокриту и другим атомистам Древней Греции понадобилось около 2,5 тысячелетий, чтобы доказать свою «невиновность».

Принцип презумпции невиновности является основополагающим для обычных судов не только потому, что он гарантирует максимально возможное приближение к истине по отношению к обвиняемому. Его роль и сила в том, что он защищает судью от необоснованных обвинений. Суд обязан доказать вину обвиняемого, соблюдая строго установленные законом процедуры. Выполнены они - судья свободен от ответственности и никто его упрекнуть ни в чем не может. Нарушение процедур может быть установлено в достаточно бесспорном порядке.

Но в научных журналах нет не только презумпции невиновности - в них нет элементарных норм обращения с документами, ответственности перед людьми. Ведь научные журналы за редкими исключениями не посылают авторам даже формального подтверждения получения ими статей. Не существует узаконенных сроков, в которые рецензент обязан дать отзыв на статью. Хочет - держит ее год, а хочет - и больше.

В научных журналах автору посылается анонимная рецензия. Но документ без подписи - это бумажка для туалета, да и то при дефиците туалетной бумаги. Если уж направляется автору анонимный отзыв, то это значит, что лично главный редактор журнала со всеми его высокими титулами является автором всего, что в нем написано. А бесспорные безграмотности в анонимных отзывах далеко не редкость. Если бы это поняли Главные редакторы, то как огня боялись бы отправлять авторам анонимный отзыв! Однако они не только считают себя всего лишь «пересыльной конторой» для анонимов - любой автор может получить «волчий билет» на всю жизнь, если попытается поставить вопрос об ответственности редактора научного журнала за содержание отзыва с отрезанной подписью! В работе редколлегий анонимность рецензирования защищается насмерть.

В науке за исключением прямой неграмотности «формулы истины» нет. Анонимность отзыва на научную статью противоречит самим основным методологическим принципам науки. Любая оценка в науке имеет смысл только тогда, когда известно своими работами лицо, которое ее дает. Кстати, поэтому анонимность рецензирования - фикция. Содержание рецензии обычно само указывает на ее автора или группу, к которой он принадлежит. Анонимность лишь не позволяет назвать конкретное лицо, если оно использовало свое «инкогнито» для завистливого или злобного пакостничества в отношении конкурента, более успешно работающего в науке.

Кроме того, анонимность рецензирования противоречит законам о доступе к информации, существующим в большинстве нормальных стран. Чего же стоят научные степени и звания, если их обладатели не могут и не хотят в открытом споре доказать научную справедливость своих аргументов?

Но анонимность рецензирования противоречит человеческим законам и еще по одной серьезной причине. Отправленная в печать статья является интеллектуальной собственностью автора. Лица, которые ее прочли в журнале при подготовке публикации, неизвестны. То есть они бесконтрольно получили в собственность чужое. Если они его немного переделают и опубликуют как свое, то доказать плагиат невозможно. Автор не знает, что они читали его результаты, так как общается с

анонимами. Обычный суд с трудом может установить плагиат даже в тех случаях, когда просто копируются куски чужой работы. При воровстве с переделкой он полностью бессилён. Были реальные случаи публикации анонимными рецензентами под своим именем переделанных статей, которые ими же самими не были пропущены в печать. И не какими-то жуликами, а вполне авторитетными профессорами.

Можно услышать от научных работников объяснения, что журнал - это вроде клуба. Не печатают твою статью, не хочешь подчиняться решению об этом редколлегии, так иди в другой журнал-клуб. Вот мы члены клуба, а потому не позволим изменить этот подход!

Но тогда почему решения вольного клуба являются документами для отчета по грантам, для замещения научных должностей, при присуждении ученых степеней и званий?!

Бытует мнение, что талант все равно прорвется, несмотря на все препоны. Это глубокое заблуждение, основанное на том, что о тех, кто погиб в прямом или переносном смысле, книг из серии «Жизнь замечательных людей» не пишут. И если человек все-таки прорвался, то в этих книгах о его житейских перепитиях, может быть, и упомянут, но никто не знает о тех работах, которые он не сделал и не опубликовал из-за них.

Найдутся читатели этой статьи, которые приведут примеры своих или чужих известных им страшных трагедий, вызванных отказом в публикации статей, неполученными из-за этого степенями и званиями, моральными и материальными убытками.

Гремят всемирные баталии за отмену смертной казни для убийц, насильников малолетних или даже террористов. Существуют для них инстанции, которые обязаны рассматривать их апелляции, существует для них помилование. Даже для таких суд обязан трактовать неполноту доказательств и все сомнения в их пользу. И это правильно - лучше пусть кто-то виноватый не получит наказания, чем пострадает невинный!

Публикация любой научной работы есть только способ вынести ее на широкое обсуждение. Только так могут быть установлены (и были установлены!) роль и значение всех научных и практических работ. Иное в науке невозможно! Однако смертная казнь для научных работ приводится в исполнение по произволу любого анонима, квалификация и моральные качества которого от автора засекречены. При этом у автора нет гарантии, что его опровержение решения будет рассмотрено по существу. Ему запрещено узнать, участвовал ли в этом суд-редколлегия и при каком кворуме. Журнал РАН отказывается просто зарегистрировать поступившее в адрес его официальное письмо автора статьи. Это уголовное преступление - подлог в официальной переписке! Сделать ничего нельзя! Надо возбуждать многомесячное дорогостоящее судебное дело только для того, чтобы добиться регистрации в научном журнале письма в него о научной статье! Карманник, укравший сумму порядка половины месячной зарплаты, может и в тюрьму попасть на солидный срок. Отклонение научной статьи во многих случаях уничтожает ее автора в прямом и переносном смысле, а ответственности за такое никто не несет. Ведь есть случаи преждевременных смертей из-за ущерба, нанесенного отклонением статей. И отнюдь не по причине самоубийств, а потому, что произвол журнала уничтожал возможность конкретному человеку работать с полной отдачей. Моральный и материальный ущерб от этого калечил и будет калечить жизнь многих. И все это - безнаказанно!

Для устранения беззакония в науке не требуется денег. Необходимо только желание самих научных работников выполнять правила, обязательные во всех остальных областях человеческой деятельности. И тогда, казалось бы, неразрешимые проблемы исчезнут сами собой.

Примерный перечень требований к процедурам при публикациях статей в научных журналах:

1. Отправленная в научный журнал статья исходно подлежит публикации.
2. Рецензирование имеет целью ознакомить автора и редколлегию журнала с реакцией на его работу квалифицированного в данной области науки читателя.
3. Автору может быть отказано в публикации статьи, если рецензент докажет существование в ней прямых ошибок при использовании научного аппарата данной области знаний в пределах

предпосылок характерных для нее моделей и техники эксперимента в ней.

4. Если автор претендует на формирование моделей с новой частной или общей аксиоматикой, то основанием для отказа в публикации может быть только доказательство рецензентом, что у автора речь идет не о действительно новой аксиоматике, а о неграмотностях в пределах гарантированной применимости предпосылок существующих моделей.

5. Участие в рецензировании является почетной профессиональной обязанностью научных работников с учеными степенями и званиями. Отказ от рецензирования возможен при указании конкретных причин, которые должны быть признаны или нет уважительными журналом. Отказ от рецензирования аннулирует все возражения по статье, если их приводит отказавшийся.

6. Рецензент может (и ему рекомендуется), но не обязан, давать заключение о возможности или нет опубликовать работу. В своем отзыве он обязан аргументировано описать рецензируемую работу. Решение на основе его отзыва принимает главный редактор журнала с участием редколлегии.

7. Журнал обязан регистрировать все поступающие от авторов материалы и свои ответы на них по обычным правилам делопроизводства с указаниями номеров и дат регистрации документов. Обязательно извещение журналом авторов о получении документов и данных их регистрации.

8. Все документы редакции об отклонении или публикации статей должны подписывать лично главный редактор или лица из числа его официальных научных заместителей, уполномоченных им на это. Эти лица несут всю полноту научной и юридической ответственности за научное, административное и моральное содержание всех действий и документов редакции журнала.

9. Должен быть установлен конкретный предельный срок отправления рецензентом отзыва в редакцию и ею - авторам. В случае, если рецензирование не уложилось в установленные сроки - статья должна быть опубликована без рецензирования с указанием причины и фамилии недисциплинированного рецензента. В особых случаях должно быть наказание рецензента в виде лишения его на год и более права участвовать в публикациях научных работ с извещением об этом в журнале.

10. Должен быть введен запрет главным редакторам научных журналов посылать авторам анонимные отзывы. Закон, предписывающий такое, например в России, есть: «Федеральный закон от 20 февраля 1995 г. N 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» (с изменениями от 10 января 2003 г.). Принят Государственной Думой 25 января 1995 г.».

Необходимы соответствующие пояснения к нему по установленным нормам.

11. Должна быть введена обязательная форма отзыва, включающая в себя:

- краткое изложение рецензентом существа работы, как он его понял;
- оценка важного в работе и второстепенного;
- конкретное перечисление ошибок в аппарате, методах и инструментарию в работе (если это в ней есть);
- замечания о доработке статьи по доброкачественным причинам с конкретными обоснованиями где, в чем и почему (в это могут входить замечания о дополнительных пояснениях, необходимом исправлении стилистики, опечатках и подобном).

12. Обжалование рецензии и результатов обсуждения ее на редколлегии не должно считаться конфликтным актом. Оно является нормальным и обязательным обсуждением научных результатов, способом установления истины в науке. Должна действовать гарантия права автора на возражения по отзыву, гарантия их рассмотрения по существу в установленные сроки и ответа автору.

13. Обязанностью рецензента является детально в определенный срок ответить на возражения автора по их существу.

14. В случае отправления работы на повторное рецензирование обязательно в ответе за подписью главного редактора указать, что именно в возражениях автора по первой рецензии признано справедливым, а что - нет.

15. Если автор доказал, что рецензент просто не прочел внимательно его работу или не понял ее, или что замечания рецензента ошибочны, журнал обязан исключить этот отзыв из числа

учитываемых при решении о публикации статьи, то есть на этот отзыв главный редактор не может ссылаться как на отрицательный.

16. Все сомнения в процессе рецензирования и обсуждения работ на редколлегиях трактуются в пользу автора. Право журнала в таких случаях опубликовать статью в сопровождении отзыва или статьи рецензента и возражений на них автора.

17. Автор должен быть информирован о списке членов редколлегии и других лиц, непосредственно участвовавших в обсуждении его работы. Автор должен иметь право и техническую возможность ознакомиться с содержанием протокола обсуждения его работы на редколлегии. Недопустимы безликие ответы от имени редколлегии. Только конкретное лицо имеет право за своей подписью объявлять решения о публикации или нет научной работы. Автор должен иметь право потребовать рассылки копий его статьи и связанных с ней документов непосредственно по рабочим адресам поименно членам редколлегии или права получить эти адреса для отправления копий статьи самому.

18. Должен быть научный орган, в котором в рабочем порядке автор или знакомые с его работой научные работники могут обжаловать решение о публикации статей. Должна существовать гарантия и сроки детального обсуждения протеста. В этом может участвовать автор с правом отвода участников обсуждения или привлечения других лиц обеими сторонами.

19. Не может быть права шельмовать научное содержание опубликованной работы по формальному признаку - рецензировалась она или нет, в каком журнале она опубликована, опубликована она за государственный счет или на средства частных фирм и авторов.

20. Отправленная в журнал работа является интеллектуальной собственностью автора. Научные журналы несут материальную ответственность за моральный или фактический ущерб, нанесенный авторам работ задержкой или отказом в их публикации, использованием авторских материалов рецензентами или другими лицами, ознакомившимися с работой в процессе ее публикации.

21. Информация об обязательных сроках рецензирования и перечисленных выше процедурных нормах должна публиковаться в правилах для авторов научного журнала.

22. При прекращении деятельности научного журнала и в подобных случаях его архивы со статьями и всей перепиской по ним должны сдаваться на государственное хранение в установленном порядке.

Более подробно об этом было написано в моих книгах «Законы природы и «справедливое общество»», «Формулы истины» в науке нет», «Разум природы и разум человека», «Первые принципы работы мозга, гарантирующие познаваемость природы», «О возможном и невозможном в науке», в статьях, в частности, на этом сайте.

Поддержка или выступления против введения правил публикации статей на перечисленной выше основе сразу покажут кто есть кто в науке. Возражать против них могут, только те, кто строит свою карьеру в науке на пакостничестве в редколлегиях, ученых советах, ВАКах и подобном нормально работающим людям.

У некоторых читателей возникнет законная реакция на этот список - большинство из перечисленного общепринято и обязательно в самых разных организациях и учреждениях! Неужели кто-то этого не выполняет или противится реализации такого подхода в научных журналах? В том-то все и дело, что эти элементарные требования в научных журналах выполняются в порядке редких исключений.

И в заключение надо отметить то, что в этой статье не затронут. В современной науке из-за государственной, военной, коммерческой, патентной тайны в научные журналы не попадают наиболее важные работы. Это наносит науке большой ущерб, но сделать с этим ничего нельзя. Публикации в этом случае превращаются в единственные нумерованные экземпляры работ и отзывов на них. Но для таких работ действует повышенная ответственность за их конечный результат. Это заметно снижает произвол оценки научных работ и воровство их содержания. В таких случаях стремятся по возможности не ставить свою подпись, если этого можно избежать

даже ценой потери части авторства.

А.М. Хазен. Иерархический синтез информации - ключевое решение для сведения жизни и разума к законам физики и химии (2/2)**Содержание**

26.04.04

5. Примеры сочетания случайностей и закономерностей при иерархическом синтезе информации в живых организмах

Информация об энергетике метаболизма [16] синтезирована на первичных этапах возникновения жизни. Отбор из близких вариантов сохранил её принципы и реализации до наших дней. В них входит преобразование химической энергии в электрическую, накопленную на биомембранах. В

терминах иерархии синтеза информации это отвечает информации . Начну с примеров новых результатов из [5], в которых объекты и процессы образуются на основе этого синтеза информации.

Рост и формирование внешних мембран клеток определяются конкуренцией двух сил. Первая из них - поверхностное натяжение. Оно создаёт преимущества для шарообразной формы клеток. Сложная биохимия клетки и её продукты вызывают неоднородности деформации мембран. Возникают отличия клетки от шара. Например, форма эритроцитов. Описывает это информация о

самоорганизации .

Вторая сила вызывается электрическим потенциалом на мембранах. Она возникает на основе общих законов электромагнетизма - при постоянных *потенциалах* экстремум энергии требует увеличения электрической ёмкости конденсатора, если его конструкция это позволяет. Для биомембран это реализуется при *увеличении их площади* (В книге [5] опечатка - написано при постоянных зарядах. Исправление её вложено в тираж книги, но напоминаю дополнительно).

Электрический потенциал на мембране клетки

потенциал

нервной

формирует натриевый насос, производительность которого приближённо пропорциональна поверхности мембраны. Это поддерживает постоянство потенциала при увеличении площади мембраны. Поэтому, если неоднородность поверхностного натяжения создала локальное выпуклое возмущение мембраны, то происходит закономерное превращение его в отросток, длина которого не ограничена источниками его возникновения. Такие отростки в виде дендритов и аксонов наблюдаются как главная особенность нервных клеток - нейронов, в частности, в мозге. Конкретные свойства многих других типов клеток в организме делают для них вклад электрических сил малым по отношению к поверхностному натяжению. Потому отростков у них нет.

Нейроны и их форму никто не проектировал с целью. Случайности в реализации мембран и энергетике какого-то типа клеток привели эволюцию жизни к нейронам как анатомической основе нервных систем. Но их существование определено физико-химическими законами. Вероятности этих случайностей оказались невелики, так как генетическая основа нервных клеток мозга

отличается от остальных клеток в организме - они в организме симбионты. Закрепление с помощью отбора (запоминания) этого сложного симбиоза зависит от новых случайностей. Казалось бы, включается произведение вероятностей, которое неизбежно должно приводить к результатам, эквивалентным невозможности. Однако такое не происходит потому, что в природе нет предзаданной цели, достигаемой с помощью случайностей. Они только аргументы энтропии-информации, на каждой ступени иерархии забывающей свою предысторию. Возникнет или нет описанный симбиоз - природе безразлично. Физические законы его разрешают. Равновесия с его участием возможны. Существуют силы, зависящие от энтропии-информации, связанные с их достижением. Однако результат с участием синтеза информации зависит от комплекса условий, включающих случайности. Что наблюдается реально, например, на поздних ступенях эволюции собственно мозга в форме разнообразия видов приматов, а потом близких сородичей человека разумного. Но не цель в виде человеческого разума причина его возникновения, а самопроизвольность роста энтропии-информации в той мере, в которой её разрешают (но не предписывают) предыдущие ступени иерархии синтеза информации и физико-химические условия.

В данном примере главное в том, что запоминание с помощью естественного отбора происходит быстро и эффективно тогда, когда для нового существуют прямые связи с размножением. Это, несмотря на, казалось бы, очевидность, в *дарвинизме* остаётся не *понятым* из-за давящего в нём *примата* *целей*. Поясню, как связь с механизмами размножения проявляется при эволюции мозга человека.

Поверхностное натяжение биомембран зависит от состава среды, окружающей клетку. С вероятностью близкой к единице в ней присутствуют разные вещества, которые для конкретных мембран локально изменяют поверхностное натяжение. Закономерности электрических сил превращают это в гипертрофию отростков. Но *цели эволюции* *жизни* *нет*. Отбор не может знать, что это потом создаст преимущества для выживания в виде работы мозга и изобретения им орудий труда и охоты или компьютеров и интернета. Отбор работает с участием размножения. Симбиоз нейронов и организмов оказался запомненным потому, что среди веществ, влияющих на поверхностное натяжение мембран нейронов, оказались такие, которые связаны с мужскими половыми гормонами (то есть напрямую с механизмами размножения [8]). В данном случае эти вещества (под названием *фактора роста нервов*) и их *связь с андрогенами* известны из исследований Нобелевских лауреатов Р. Леви-Монтальчини и С. Коэна.

Первична для эффективности отбора по критерию роста мозга *прямая связь с размножением*, создаваемая *факторами роста нервов* [8]. Физико-химические законы разрешают синтез информации на основе критериев (рис. 1). В нём участвуют направленные к равновесиям силы. Случайности получают закономерный фильтр, создающий новые объекты, забывшие случайности предыстории. Рост возможностей нервной системы - *вторичный источник для работы отбора* [8].

Этот принцип продолжен на старших ступенях иерархии эволюции мозга. Пример из [5], [8]. Отсутствие у человека сигнала точки (эструса) в сочетании с деталями влияния андрогенов на мышечную силу, рост мозга и агрессивность стало важнейшей причиной возникновения собственно человеческого разума. В этом участвовало вертикальное положение тела. Но преимущества или

недостатки хождения на двух ногах сами по себе малозначительный фактор для отбора. Прямохождение становится решающим потому, что в силу законов механики изменяет тазовые кости. У женщин это совместимо с деторождением только при *недоношенности* плода (мягком черепе) и изменениях в системе размножения. Прямые связи с размножением приводят к запоминанию почти летальной случайности в виде важнейшей закономерности - возможности роста мозга после рождения (за счёт мягкого черепа). Около пяти миллионов лет ушло на варианты случайных реализаций закономерности. В этом участвовал комплекс вторичных причин, с участием которых работал отбор. В масштабах времён эволюции этот интервал - мгновение.

Общеизвестно, что генетика человека содержит следы горлышка бутылки. Ничтожная случайность в нём исключила бы существование человека как вида. Но природе это безразлично. Эволюция, как правило, не может повторять пропущенное. Человек не входит в её предписанные цели. Если требовать от природы знание цели эволюции в форме морфологических признаков, то достижение её невозможно ни на основе независимых случайностей, ни в результате действия однозначных законов. Изнурительно повторяющиеся оценки 10 в минус сотой степени доказывают единственное - *ложность*, *абсурд* *навязывания*, *природе* *целей* (тем более в том виде, в котором их считает необходимыми для неё человек). Объяснение разума человека и причин познаваемости им природы рассмотрены в [5] - [10].

Ещё пример. В работах [17], [18] показано, что известные в физике и технике магнотриксционные преобразователи реализуют магнито-механические термодинамические циклы в ферромагнетиках как средах с *отрицательным модулем упругости*. Мышечная сила живых организмов возникает в виде варианта термодинамических циклов в средах с отрицательным модулем упругости, но при электрохимической его основе. В этом решающее - электрическая основа энергетики жизни и другие закономерности в виде синтезов информации, забывших предысторию. Случайности с участием сил, направленных к возможному равновесию, реализуют детали закономерностей. Принципы работы мышц едины у всех видов жизни. Различие деталей выражает детерминизм жизни в виде разнообразия внутри порогов.

Ещё один пример такого рода. *Обратные* *связи* *в* физических системах обязательны. Они существуют и в живых системах на всех уровнях взаимодействий от внутриклеточных до биогеоцинозов и работы разума. Их никто не проектировал с целью. Поэтому случайности реализуют разные комбинации *одновременного* *действия* глубоких положительных и отрицательных обратных связей. В это вмешивается закономерность - *альтернативные* *обратные* *связи*, *приложенные* *в* *разных* *точках* *системы*, *в* *миллионы* *раз* *селективно* *усиливают* *малые* *эффекты* [5]. Отбор может запомнить это, так как физико-химические закономерности получают возможность работать на основе эффектов, которые без обратных связей были пренебрежимо малы. В результате, например, чувствительность органов чувств у живых организмов часто реализуется на уровнях, кажущихся фантастическими (способность реагировать на единичные молекулы-запахи, квант света и подобное).

Другой пример. Для белков характерны механически обособленные и длинные альфа и бета цепи. Белки участвуют в электрических процессах липидных мембран в виде случайных включений -

ионных каналов, через которые происходит деполяризация мембран (движение в них ионов). Это результаты, забывшие свою предысторию. Одно из их следствие - открытый в [19] - [21] универсальный механизм генерации живой клеткой (преимущественно нервной) электромагнитных волн дискретных частот. Он реализуется по следующей схеме.

Электрическая энергия трансмембранного потенциала при движении иона в канале передаётся как механическая атомам молекулы-канала в определённых его местах. Эти возмущения с участием альфа и бета цепей распространяются, возвращаясь к атомам канала с задержкой во времени. Этим вводятся в систему характерные признаки любого генератора волн дискретной частоты. На их основе синтез информации запоминает случайности в комплексе с закономерностями в разных вариантах. Среди них возможны те, когда конкретные задержки и взаимные преобразования механической и электрической энергии в молекуле канала приводят к работоспособному генератору и излучению

электромагнитных волн селективно действует

на клетки, включая нервные. При этом детали создаёт действие ограничений принципа Франка-Кондона. Время, прошедшее после публикации работ [19] - [21], подтвердило их результаты. Случайности только аргументы энтропии-информации, от которой зависят силы, участвующие в процессе её синтеза.

Продолжу примеры укрупнённых связей случайностей и закономерностей на материале о распространении нервных импульсов.

Мембраны нейронов (включая их отростки) сохраняют общее с остальными типами биомембран (липидная основа, высокие напряженности электрического поля, белковые включения-каналы, избирательная проницаемость для ионов). Запоминание (как устойчивость в комплексной плоскости) выделяет разные в деталях реализации общих принципов. Для нейронов (включая их отростки) возникают две особенности, связанные с тем, что электрическая энергия, накопленная на мембранах нейронов, неизбежно должна диссипировать.

Высокие напряженности электрического поля в биомембранах и присущая им электрострикция приводят к взаимосвязи электрических и механических процессов в них. Запоминается одно из случайных следствий этих закономерностей - электромеханическая волна в дендритах и аксонах нейронов, известная как нервный импульс.

Существуют связи химических реакций и электрического поля. На этой основе для нейронов запомненное следствие случайностей состоит в выделении нейромедиаторов из пресинаптической мембраны химических синапсов. В конечном итоге это является сложной формой диссипации электрической энергии.

Случайности и закономерности анатомического образования дендритов и аксонов привели к запомненному результату - их рост происходит так, что окончания отростков разных нейронов контактируют между собой. Этот контакт называется химическим синапсом. Биохимические реакции связаны с понятием активного центра при взаимодействии молекул. Частная реализация принципа - взаимодействие нейромедиаторов с активными центрами на постсинаптической мембране, принадлежащей другому дендриту (или клеткам, отличным от нейронов, в случае

аксонов). Закономерная связь химических, электрических и механических процессов приводит к цепочке, вызывающей деполяризацию дендрита, начинающегося от постсинаптической мембраны. Нервный импульс как волна передаётся дендриту соседнего нейрона (или аксону).

В этом участвуют нейромедиаторы и связанные с ними в передаче закономерности. Вещества извне синапса, в том числе медиаторы, могут увеличивать или уменьшать порог возбуждения нового нервного импульса. Набор активных веществ в организмах огромен. Однако он консервативен. В частности, медиаторы подчиняются принципу структурной комплементарности. Поэтому случайности с высокой вероятностью могут содержать варианты, когда какой-то из продуктов метаболизма прямо или косвенно влияет на выделение медиаторов, а потому и на синаптическую передачу нервного импульса. Это есть связь с метаболизмом организма, которая становится ведущей для ступени иерархии возникновения и эволюции мозга вплоть до разума человека.

Во всех этих примерах конкретный вклад случайностей происходит с помощью действия-энтропии-информации как функции от них с участием энергетических закономерностей (то есть на основе иерархического синтеза информации в виде объектов и процессов) и сил, зависящих от изменений энтропии-информации. Относительную долю вклада случайностей и энергетических экстремумов устанавливает факт свершившегося отбора, то есть запоминание, которое описывается критериями устойчивости в комплексной плоскости.

6. Разум человека как продолжение иерархических ступеней роста действия-энтропии-информации

Рост и синаптические связи дендритов и аксонов случайны в пределах конкретных физико-химических ограничений. В результате образуются структуры, локальной анатомической особенностью которых является хаос их элементов. Они многоступенчато иерархичны. Их крупные градации (например, в виде отделов мозга у человека) отражают повторение филогенеза в онтогенезе особи данного вида. Внутри них структуры образуются преимущественно на основе послышной и столбиковой упаковки нейронов.

Характеристикой таких структур является иерархическая энтропия-информация (как максимум вероятности состояния системы), вычисленная на основе количества и свойств её элементов. В данном случае ими являются нейроны и синаптические связи между ними. Хаос случайностей является главной анатомической особенностью мозга. Поэтому его работа не может быть борьбой за упорядочение, противодействующей второму началу термодинамики. Но в этом и нет необходимости - иерархический синтез информации [5] - [11] объясняет совместимость роста энтропии (беспорядка) с наблюдаемым (иллюзорным) увеличением порядка. Рассмотрю это конкретнее.

В установлении синаптических связей участвуют нейромедиаторы (и нейропептиды, напоминание о чём опускается). Поступление их в структуры мозга как результат метаболизма (или за счёт функционирования синапсов) изменяет синаптические связи как физические объекты. Энтропия, вычисляемая с их участием, изменяется (несмотря на то, что анатомически синаптические контакты остаются тождественными). Эта закономерность является главным условием для случайностей при сведении работы мозга (разума человека) к физике и химии [5], [11]. Поясню это укрупнённой схемой рис. 10.

Дана анатомическая структура 1 (например в сетчатке глаза). Поступающие в неё упорядоченные воздействия 2 (проекция предметов хрусталиком глаза) хаотизируются. Но аналогий с матовым рассеивателем в этом нет. Входные воздействия в силу случайности упаковки клеточных структур не могут сохранить исходную упорядоченность и преобразуют её в функции распределения и корреляции нервных импульсов (подробности на примере объяснения гиперостроты зрения и обратной по отношению к падению света ориентации палочек и колбочек в сетчатке глаза см. [5]).

Итог такой предварительной обработки в виде нервных импульсов передаётся в структуру 3. Она имеет свои закономерности для случайностей нейронов и их синаптических связей. В этой структуре (и последующих) экстремумы энтропии-информации и её производства зависят от воздействия на неё нейромедиаторов. В частности, они поступают по пути 4 от разных органов в организме 5 как результат метаболизма.

Наиболее вероятные состояния структуры типа 3 устанавливаются как динамические равновесия (или их последовательности во времени). Они взаимосвязаны с метаболизмом с помощью нейромедиаторов. В результате формируются сигналы 6, выражающие экстремумы энтропии-информации и её производства в структуре 3. Они поступают на вход элементов 7 следующего слоя 8. Там они участвуют в формировании экстремумов энтропии-информации старшего уровня иерархии синтеза информации. Принципы этих процессов и их взаимосвязи с метаболизмом остаются аналогичными со слоем 3. Если принять слой 8 последней иерархической ступенью в работе данного органа в мозге, то выходные сигналы 9 идут в другие органы мозга и/или по пути 10 воздействуют на метаболизм организма 5, замыкая его связь с мозгом.

Установление величины энтропии-информации для состояний и связей нейронов происходит с участием функций распределения и корреляций. Наиболее вероятные в данных условиях экстремумы энтропии и её производства для состояний и связей нейронов получают статус

объективности в результате многоступенчатой иерархии сопоставления с сигналами метаболизма, органов чувств и двигательными реакциями.

Описанная иерархия является синтезом информации в мозге с использованием всё тех же критериев устойчивости в комплексной плоскости и другого арсенала, общего с неживой природой. Отличие иерархии роста энтропии-информации в мозге от неживой природы в том, что в мозге синтез информации создаёт фантомные объекты. Энтропия-информация в мозге для анатомически тождественных элементов отображает самые разные внешние и внутренние объекты и процессы. Аналогичная иерархия энтропий в неживой природе (и при эволюции жизни) связана с физико-химически разными элементами на разных её уровнях. Элементами на всех уровнях иерархии энтропии-информации в мозге, при отображении им любых объектов и процессов является одно и то же - состояния и связи нейронов.

Фантом становится эквивалентом реальности потому, что в установлении соответствующих экстремумов энтропии-информации и её производства с помощью связей 4 (рис. 10) участвует организм как целое. Понятие о камне или жидкости, о пространстве или времени, об обиходных предметах формируется с помощью осязания, зрения, слуха, обоняния на основе реакций систем от пищеварительных до кровообращения. Однако в этом появляется процесс, управляемый нейромедиаторами, но абстрагированный от их функций в вегетативной нервной системе. Он известен как *логика*. Ответ о её роли в образовании объектов в мозге дан в [5] - [11].

Известно, что в терминах математики и физики логика связана с *функциями* *состояния*, то есть с аналогами энергии. Независимость результата от выбора пути для его достижения есть определение функций состояния. Напомню, что способы логических доказательств неоднозначны. Например, известно более 350 разных путей доказательства теоремы Пифагора, приводящих к тождественному результату. Кстати, в задачах нейронных сетей многие (если не большинство) результатов получены там, где применим математический аппарат, использующий свойства функций состояния. Поэтому при синтезе информации в мозге (устойчивости в плоскости функций комплексного переменного) логика отвечает переменной I для плоскостей синтеза информации типа рис. 5.

В мозге разных видов живых организмов или особей данного вида один и тот же внешний объект отображается разными реализациями комбинаций нейронов и их связей. Но он остаётся информацией, то есть неопределённостью (энтропией), устранённой запоминанием. Отсюда возможность, например для человека, узнать объект природы по его рисунку, описанию и подобное.

Фантомы-объекты в мозге существуют пока текущий баланс нейромедиаторов поддерживает данное динамическое равновесие. В необходимом для этого изменении порогов срабатывания синаптических связей участвуют уже присутствующие в синапсе белки. Нобелевским результатом 2000 года А. Карлссона, П. Грингарда, Э. Кендела является медленная синаптическая передача - нейромедиаторы могут стимулировать синтез новых белков в синапсе, влияющих на передачу нервных импульсов. Этим необратимо (или на длительное время) синаптический контакт изменяется как морфологический объект. Использую это в предложенных в [5] - [11] механизмах иерархического синтеза информации в мозге, чего не сделали авторы этого результата.

Объект в мозге выражается динамическими экстремумами энтропии-информации и её производства. Они существуют пока существует данный баланс нейромедиаторов в данной анатомической структуре. Однако, если нейромедиаторы могут необратимо изменить синаптический контакт, то соответствующие устойчивые экстремумы энтропии-информации

получат возможность сохраняться тогда, когда баланс нейромедиаторов изменился. Поэтому работы [5] - [11] впервые исчерпывающе объясняют память в мозге. Главная особенность памяти от мозга человека до простых видов жизни (например, насекомых) - форма, однородная с оперативной работой мозга (нервной системы).

Один и тот же принцип формирования в мозге экстремумов энтропии-информации и её производства [5] - [11] в результате деталей биохимии может иметь значительные количественные отличия. Например, нейромедиатор ацетилхолин обратимо изменяет синаптическую передачу за миллисекунды. Но существуют нейромедиаторы, действие которых (за счёт синтеза с их участием новых белков) развивается за время от сотни миллисекунд до секунд и может запоминаться на часы или необратимо. Память (кратковременную и долговременную) реализуют биохимические детали главных, общих принципов работы мозга, объяснённых в [5] - [11].

Объекты в мозге иррациональны по отношению к их прототипам в природе. При развитой коре мозга возможно в той или иной степени изменение соотношения связей 9, 10 от "или" к "и". Это и есть свобода воли - способы использования иррациональных фантомов также могут быть иррациональными, то есть не требовать однозначных реакций метаболизма. Переключение связей 9, 10 не является полностью альтернативным. Ответ об истинности решений мозга в конечном счёте остаётся зависящим от баланса нейромедиаторов, участвующих в метаболизме.

Причина познаваемости природы мозгом, в частности человека, в том, что иерархический синтез действия-энтропии-информации продолжен в мозге. В результате иррациональный фантом-объект в мозге построен по тем же принципам, что и объекты в природе. Он универсален потому, что реализован с помощью несопоставимо иных элементов (нейронов и их синаптических связей).

* * *

Случайности в эволюции жизни и разума реальны. Они подчинены общему закону - требованию роста энтропии в виде второго начала термодинамики. Действуют они как аргументы энтропии-информации с участием элементов и процессов, забывших свою предысторию. Это приводит к многообразию форм реализации общих принципов. В это входит неоднозначность результатов, когда возможное может быть пропущено - случайность произошла тогда, когда предыдущее необратимо изменило условия. Или наоборот.

Цели эволюции жизни нет. Прогрессивная эволюции есть иерархия синтеза информации, в которой высота ступеней экспоненциально (в геометрической прогрессии) уменьшается [5] - [11]. Суммарная энтропия-информация в процессе прогрессивной эволюции растёт. Экспоненциальное уменьшение высоты иерархических ступеней энтропии-информации (рис. 7) есть причина, по которой прогрессивная эволюция жизни и разума кажущимся образом как воспринимается

Рассказанное исчерпывающе устраняет проблемы и парадоксы, существующие при попытках дать физико-химическое описание возникновения и эволюции жизни и разума. Рубеж перейден. Введена принципиально новая модель, включающая в себя дарвинизм как частный предельный случай. Работа [5] - [11], аннотационно изложенная в этой статье, переводит существующие больше столетия проблемы в разряд конкретных задач. Она даёт укрупнённые новые решения часто в том, где на локальном уровне известны детали, занимающие тысячи страниц оригинальных работ и учебников. К сожалению, в существующих экспериментах давит представление о цели как особенности жизни. Потому трудно сопоставлять их с новыми решениями [5] - [11] проиллюстрированными здесь. Нужны эксперименты и наблюдения, целенаправленно исходящие из этих новых идей. Уже есть экспериментальное подтверждение главного в этой работе - иерархического роста энтропии, сопровождающегося кажущимся её уменьшением по мере эволюции жизни. Это доказала расшифровка генома человека и обнаруженное в её результате соотношение бактериальных и собственно человеческих генов.

Конечно, решение прикладных задач на основе новой модели - это работа для многих научных работников и не на один год. Критерий истинности для этой работы в том, что научные работники должны использовать решения и методы [5] - [11] и этой статьи для своих конкретных задач. Удовлетворение от полученных результатов будет служить доказательством истинности этой работы.

Литература:

1. Блюменфельд Л.А. Проблемы биофизики. М. Наука. 1977.
2. Зотин А.И., Зотин А.А. Направление, скорость и механизмы прогрессивной эволюции. М. Наука. 1999.
3. Корогодин В.И., Корогодина В.Л. Информация как основа жизни. Дубна. Изд. Феникс. 2000.
4. Суходолец В.В. Биологический прогресс и природа генетических рекомбинаций. М. 1996.
5. Хазен А.М. Разум природы и разум человека. М.: НТЦ Университетский. 2000. Рецензия Л.А. Блюменфельда. Биофизика. Т. 47. N2. 2002.
6. Хазен А.М. Принцип максимума производства энтропии и движущая сила прогрессивной эволюции. // Биофизика. Т. 38. N3. С. 531-551. 1993.
7. Хазен А.М. Происхождение и эволюция жизни и разума с точки зрения синтеза информации. // Биофизика. Т. 37. N1. С. 105-122. 1992.
8. Хазен А.М. Особенности применения второго начала термодинамики к описанию работы мозга // Биофизика. Т. 36. N4. С. 714-724. 1991.
9. Хазен А.М. Интеллект как иерархия синтеза информации. Часть 1, 2 // Новости искусственного интеллекта. N1. Стр. 71 - 98. 1994. (М. Журнал ассоциации искусственного интеллекта).
10. Хазен А.М. Введение меры информации в аксиоматическую базу механики. (Второе издание). М.: РАУБ. 1998. (Первое издание. М.: ПАИМС. 1996).
11. Хазен А.М. Первые принципы работы мозга, гарантирующие познаваемость природы. // Сб. Теоретическая биология. Вып. 12. М. 2001.
12. Кастлер Г. Возникновение биологической организации. М.: Наука. 1967.
13. *Nature*. Т. 409. N6822. С. 880-953. 2001.
14. *Science*. Т. 291. N5507. С. 1177-1351. 2001.
15. Корогодин В.И., Корогодина В.Л., Файси Ч. Функциональная концепция мутагенеза // Природа. N2. С. 5-12. 1990.
16. Блюменфельд Л.А., Тихонов А.Н. Преобразования энергии и молекулярные машины в биологических системах // Физическая мысль России. N1. С. 3-16. 1995.
17. Хазен А.М. Нелинейная теория мощных магнотриксционных преобразователей // Труды

Института механики МГУ N45. С. 3-41. 1976.

18. Хазен А.М., Агаян В.А., Карбачинский М.К., Хазен И.А. Отрицательный модуль упругости ферромагнитных материалов и его следствия для задач прочности // Доклады Академии Наук. Т. 328. С. 440-442. 1993.

19. Хазен А.М. О возможности радиационной передачи нервного импульса.// Биофизика. Т. 35. N1. С. 177-180. 1990.

20. Хазен А.М. Детализация механизма радиационной передачи нервного импульса.// Биофизика. Т. 35. N2. С. 343-346. 1990.

21. Хазен А.М. Электромагнитное излучение в роли нейромедиатора.// Сб. Теоретическая биология. В. 10. М.: 1994.

Эта статья отправлена для публикации в УФН 15 марта 2002 г. и так до сих пор не опубликована. Подробности об этом см. на этом сайте статью А.М. Хазен «Об аутизме, пределах эволюции мозга, «морковном кофе» и новой цензуре в науке» параграф «Коррупцированная цензура и мафиозное беззаконие как официальная практика некоторых российских журналов РАН» http://www.kirsoft.com.ru/intell/KSNnews_73.htm

См. также на этом сайте статьи:

Хазен А.М. «О термине действие-энтропия-информация»

http://www.kirsoft.com.ru/intell/KSNnews_57.htm

Хазен А.М. Некорректность негэнтропийного принципа Л. Бриллюэна.

http://www.kirsoft.com.ru/intell/KSNnews_62.htm

Хазен А.М. Исчерпывающее экспериментальное подтверждение закона иерархической эволюции как роста энтропии.

http://www.kirsoft.com.ru/intell/KSNnews_69.htm

А.М. Хазен. Иерархический синтез информации - ключевое решение для сведения жизни и разума к законам физики и химии (1/2)**Содержание**

26.04.04

Описывается принципиально новая модель возникновения и эволюции жизни и разума, включающая в себя дарвинизм как частный случай. В её основе понятие о действии-энтропии-информации в роли физической переменной, иерархический ряд для неё и принцип максимума производства действия-энтропии-информации (максимума способности превращений). Показывается, что описание возникновения и эволюции жизни и разума исчерпывающе сводится к законам физики и химии. Объяснено, как новая модель устраняет парадоксы и проблемы классического дарвинизма. Статья сжато излагает основное из предыдущих работ А.М. Хазена, в частности, из книги "Разум природы и разум человека". Некоторые решения этой работы были отражены в предыдущих статьях на сайте.

Многие частные задачи для жизни и разума сегодня описаны средствами физики, химии, математики с большой точностью и подробностью. Однако на глобальном уровне сведения (редукции) жизни и разума (как феномена) к законам физики и химии не существовало. Сегодня основным для описания возникновения и эволюции жизни и разума является дарвинизм. Анализу предпосылок, результатов и противоречий дарвинизма посвящена обширная литература, итогом которой является подтверждение эффективности дарвинизма в сочетании с недоумением перед фактами, которые он объяснить не может. Биофизические проблемы в рамках дарвинизма поставлены в [1].

Обзоры современного состояния дарвинизма в связи с понятиями информации и самоорганизации содержатся в [2] - [4]. В них отражены общепринятые предпосылки дарвинизма как модели:

1. Живые системы отличает цель их существования.
2. Естественный отбор является силой, движущей и направляющей эволюцию жизни.
3. Живые организмы обладают свойством изменчивости. Независимые случайности при изменчивости есть источник, из которого выбирает естественный отбор.
4. Размножение живых организмов экспоненциальное. В процессе размножения существует наследственность.

Наука есть цепь последовательных приближений (моделей) на основе изменяющихся аксиом. Модели в науке имеют разный смысл. Например, математической моделью называют приближённые уравнения, описывающие конкретную задачу. В общем виде моделью является формулировка исходных аксиоматических предпосылок с указанием классов относящихся к ним физических, химических процессов и разделов математического аппарата для их описания. Дарвинизм, исходящий из предпосылок 1 - 4, является такой общей моделью. Модели становятся абсолютной истиной, когда созданы более полные модели, устанавливающие границы ошибочности существующих. В таком смысле, несомненно, дарвинизм есть абсолютная истина - были в прошлом, есть и будут в будущем конкретные задачи, в которых его применение продуктивно.

Успехи генетики и молекулярной биологии огромны. В их основе лежат законы физики и химии. Однако глобально жизнь считается флуктуацией, которая ведёт к упорядоченности вопреки второму началу термодинамики. Отсюда, казалось бы, неизбежность предпосылки 1 о цели эволюции жизни. Согласно предпосылкам 2 и 3, цель достигается с участием отбора из независимых случайностей. Обычно их понимают как точечные мутации. Для такой модели в

литературе постоянно повторяется, что вероятность возникновения новых структур или функций живых существ имеет порядок 10^{-10} в минус сотой степени. Эти оценки делают редукцию биологии к законам физики и химии одной из нерешённых проблем современной науки. Нужны новые идеи, базирующиеся на известном в физике.

Они введены в [5] - [11] в виде более общей модели, устраняющей парадоксы и противоречия дарвинизма. Это - модель иерархического синтеза информации, объясняющая возникновение и эволюцию жизни без использования предпосылки о цели так, что дарвинизм составляет её часть. Здесь кратко и популярно рассказано о её основах. Дополнительные ссылки на литературу см. в [5] - [11]. Ключевым для новой модели является понятие об информации как физической переменной [5] - [11].

1. Информация и её синтез в природе

Информация по её классическому определению в теории информации есть устранённая неопределённость для достижения цели. Деятельность человека содержит цели. Природа не имеет целей, внешних по отношению к ней. Информация в природе не может быть связана с абстрактной целью - она должна участвовать в процессах и объектах природы как физическая переменная. Но смысл устранённой неопределённости должен для неё сохраняться.

Информацию в природе как физическую переменную выражает сама мера неопределённости, каковой является энтропия. Она связана с устранением неопределённости тем, что в характеристики любого объекта природы как целого входит энтропия, вычисленная для составляющих его элементов. Само существование объекта природы есть той величины неопределённости, которую описывают образующих элементов информация. Поэтому энтропия есть энтропия об объектах как физическая переменная. В этом определении участвует описание только той составляющей энтропии, которая ответственна за данный объект.

Энтропия определена Л. Больцманом как логарифм числа W возможных состояний системы:

Множитель K_k в этой формуле связан с признаком, по которому отличают состояния элементов системы. Как показано в [10], переменная механики - действие

есть энтропия B механике, поэтому в наиболее общем виде множитель K_k имеет смысл и размерность действия. В полном виде энтропия определена как действие - энтропия - информация. Для краткости в конкретных задачах можно использовать части этого термина. Этим устанавливается в данной задаче, какой из общепринятых способов измерения этой переменной надо выбрать для неё.

Число возможных состояний элементов системы W в определении энтропии может быть заменено их вероятностями y . Тогда формула, выражающая энтропию, примет вид:

Знак минус в этом случае появляется потому, что числа состояний W , а вероятности y . Энтропия является знакопостоянной переменной. В обоих определениях речь идёт об энтропии как характеристике наиболее вероятного состояния системы. В самих определениях (1) и (1а) этого не содержится. Но их составляющей является больцмановская нормировка энтропии по отношению к полным энергии и числу элементов системы. Нормировка энтропии формализует определение наиболее вероятного состояния системы.

Известны разные формулы для энтропии, содержащие логарифм (например, с участием функции распределения y А. Эйнштейна). Их отличие в детализации функций, описывающих W или y , и предпосылок, в пределах которых они заданы. В термодинамике энтропия определена с помощью приращения количества тепла dQ и температуры T в виде

Это определение подчёркивает, что энтропия является функцией состояния системы (не зависит от формы пути для достижения данного состояния). Использование разных определений энтропии не противоречит возможности описывать с её участием информацию в природе как физическую переменную. Для этой работы важно, чтобы энтропия имела смысл характеристики наиболее вероятного состояния системы.

В природе нет внешней по отношению к ней информации. Она должна самопроизвольно возникнуть на основе изменений энтропии-информации её объектов. Для того, чтобы ответить на вопрос - как это происходит? - начну с определения возникновения (синтеза) информации в теории информации как науке о способах общения людей. Классикой в этом является определение синтеза информации, которое дал в середине XX века Г. Кастлер - информация возникает (синтезируется) в результате запоминания случайного выбора [12]. В работах [7], [9], выполненных в 1989 - 1993 годах, и далее [5], [6], [10] я трансформировал это определение для описания информации как физической переменной природы.

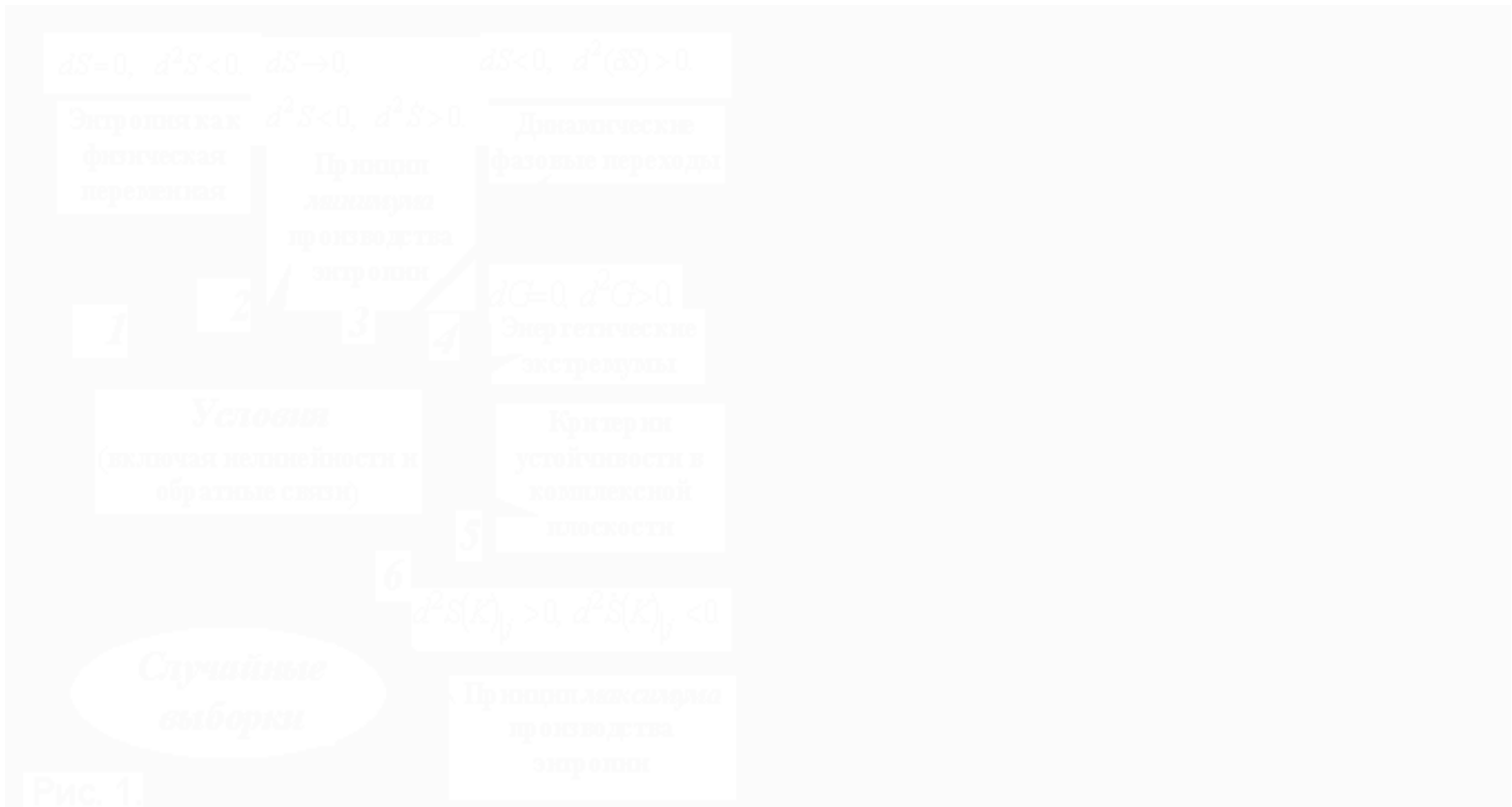

Рис. 1

Синтез информации в природе происходит на основе цепочки:

- случайности* - ограничивающие их
- условия* - объекты и процессы, являющиеся результатом
- запоминания*

Случайности количественно описывает энтропия. В этом нет существенных отличий от определения Г. Кастлера. *Условия* в природе задаются с участием физико-химических законов и других ограничений (например, возникающих при динамических нелинейных взаимодействиях множества элементов системы и подобное, известное). Главное отличие синтеза информации в природе состоит в том, что синонимом *запоминания* (как термина теории информации) является *устойчивость* физических процессов и объектов природы. Её определяют, в частности, на основе критериев устойчивости А. Ляпунова, зависящих от знаков приращений (экстремумов) функций Ляпунова. Этот термин описывает математическое обобщение интуитивных представлений о равновесии как минимуме потенциальной энергии. Для объектов и процессов природы (в частности, при возникновении и эволюции жизни и разума) функциями Ляпунова являются энтропия S , её производство и его возмущения. Устойчивым (запоминаемым) состояниям отвечают экстремумы (показаны на рис. 1), зависящие от них.

Критерий устойчивости 1 на рис. 1 описывает статически равновесный тупик вечного равновесия (в виде объёмов газов, минералов земной коры и подобного). Максимальный хаос составляющих их элементов, то есть максимум их энтропии, есть основа и причина существования перечисленных объектов. Они своей реальностью устраняют неопределённость этого хаоса и отображают максимально возможный в природе детерминизм. Поэтому максимальное количество информации содержится в статически равновесных состояниях, что в литературе остаётся непонятым.

Для разрушения равновесий, возникших на основе критерия 1, необходим внешний подвод энергии, который приводит к понятию об открытых системах. В них критерии устойчивости 2, 3 ответственны за то, что называют самоорганизацией хаоса или диссипативной самоорганизацией. Их использование составляет часть синергетики. Для многих открытых систем важны нелинейности взаимодействий их элементов. Критерии устойчивости Ляпунова записывают на основе линеаризованных уравнений. Но это не исключает анализа с их помощью нелинейных процессов, так как линеаризацию, необходимую для их формулировки, можно проводить на конкретном уровне.

Один из нерешённых вопросов в биофизике и биохимии жизни связан с тем, что во многих процессах метаболизма участвуют экстремумы энергии (например, свободной энергии G). Они ответственны за химическое равновесие. Это иллюстрирует критерий 4 на рис. 1. Ответ на вопрос - где, как и почему надо руководствоваться экстремумами энтропии и её производства, а где экстремумами энергии? - впервые дан в моих работах [5] - [11].

Существо ответа в следующем. Энтропии соответствует максимум вероятности состояний элементов системы. В такой роли её определяют на основе нормировки по отношению к полному числу элементов системы и энергии. Это введено ещё классиками, начиная от Л. Больцмана. Однако осталось не обнаруженным, что результат нормировки энтропии определяет её в виде функции комплексного переменного [5], [10]. Её действительная составляющая выражается как функция от энергии. Мнимая ось отображает действие-энтропию-информацию, порождаемую случайностями (рис. 2).

Устойчивость есть ключевое слово для синтеза информации. Определение энтропии как функции комплексного переменного позволяет при анализе устойчивости использовать аппарат и методы, которые детально разработаны для прикладных задач теории автоматического регулирования. В частности, использование критериев устойчивости в комплексной плоскости (5 на рис. 1) позволяет определить запоминание с учётом одновременно как экстремумов энтропии-информации и её производства (зависящих от случайностей), так и однозначных физико-химических закономерностей. Отпадает необходимость спорить что главнее? - экстремумы свободной энергии или случайности, описываемые действием-энтропией-информацией. Сама процедура определения устойчивости даёт количественный ответ об их соотношении.

рис. 2

5

6

7

8

Устойчивую область (то есть реализованное запоминание при синтезе информации) в комплексной

плоскости можно описать вектором из начала координат в эту область (рис. 2). Угол θ , образуемый им с действительной осью координат I_k , количественно связан с долей физико-химических законов в синтезе информации на основе случайностей. В частности, можно ввести меру такой доли с помощью косинуса угла с действительной осью комплексного числа (вектора), описывающего состояние или объект. В [5], [10] он назван - семантический коэффициент. Он количественно определяет долю однозначных физико-химических законов в существовании объектов и процессов природы. Этим закрыт вопрос о полумистической роли свободной энергии для живых систем.

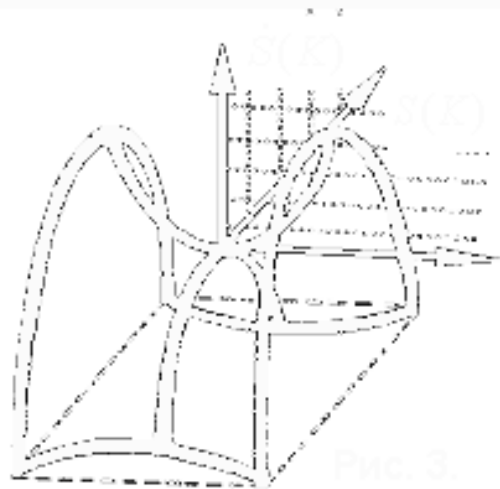
Переход к функциям комплексного переменного вводит универсальные критерии запоминания (устойчивости) при синтезе информации. Это позволяет дать конкретные ответы [5] на вечные вопросы - что есть рецепция, ценность и незаменимость информации при возникновении и эволюции жизни?

1. *Рецепция* информации в биологических системах есть изменение условий для случайностей при синтезе информации.
2. *Ценность* биологической информации есть запас устойчивости, который создаёт рецепция или синтез информации.
3. *Незаменимость* биологической информации есть ширина области устойчивости при запоминании в процессе синтеза информации.

Действие критериев устойчивости 2, 3 на рис. 1, результаты которого И. Пригожин назвал возникающим, в действительности приводит к тупикам равновесий. В отличие от действия критерия 1, это тупики *динамического равновесия*.

В существующей литературе не было ответа на вопрос - почему в природе *закономерно* наблюдается *непрерывное* *развитие*? Ведь сегодня в науке для возникающего (критерии 2, 3) путь дальнейшей эволюции определён только как *распад* и возврат к структурам на основе критериев 1, 4 на рис. 1.

Ответ на этот вопрос дан в моих предыдущих работах [5] - [11]. Введенный в [6] *принцип максимума производства энтропии* (принцип максимума способности к превращениям) объясняет переход систем через *тупики равновесия* (переход по ступеням иерархии) и этим гарантирует непрерывное развитие в природе.

Принцип максимума производства энтропии основан на критерии устойчивости δ на рис. 1. Он определяет седловую поверхность (рис. 3). В одном её сечении реализован минимум энтропии-информации (статически неустойчивое состояние). Это гарантирует разрушение тупиков равновесий. Устойчивость возникает при сочетании этого минимума с максимумом производства энтропии для другого сечения.

Тогда, казалось бы, природой управляют одновременно два противоположных принципа: *минимум* производства энтропии Пригожина и мой принцип *максимума* производства энтропии. Однако противоречий в этом нет, так как принцип *минимума* производства энтропии Пригожина сформулирован по отношению к переменным *самих объектов*, а принцип *максимума* производства энтропии задаёт синтез информации об *адиабатических инвариантах* данного класса задач. Понятие адиабатических инвариантов ввёл Пауль Эренфест в начале XX века. Примером адиабатического инварианта у Эренфеста является отношение энергии E к частоте n для маятника (рис. 4), длина подвеса которого медленно изменяется за счёт приложенной силы.

Постоянные Планка - h и Больцмана - являются адиабатическими инвариантами атомных и молекулярно-кинетических систем соответственно. Адиабатические инварианты выражаются в

единицах (как эквивалентом размерности) переменной механики - *действия* в виде произведение [Джоуль \times секунда].
 Подробнее это пояснено в [5], [10].

Конкретная форма участия адиабатических инвариантов в тепловых (молекулярно-кинетических) процессах такова, что они преимущественно входят в закономерности с множителем - *температурой*, то есть в виде величины с размерностью энергии. Размерностью температуры [5], [10] является [обратное время]. Однако форма произведения создаёт произвол совместного определения действия и температуры, когда постоянная Больцмана и температура взаимосогласованно могут быть выражены в единицах (размерностях), не имеющих прямой связи с системой размерностей в физике.

2. Иерархия синтеза информации в природе

Принцип максимума производства энтропии-информации создаёт последовательность иерархических плоскостей синтеза информации - *иерархию синтеза энтропии* [5] - [11]. Она показана на рис. 5 и определена в трёхмерных координатах:

семантическая информация I (которая, в частности, зависит от свободной энергии, то есть химических равновесий и их динамики); энтропия-информация iS как мнимая составляющая, синтезируемая на основе случайностей (запоминаемых при ограничивающих условиях); информация об адиабатических инвариантах системы J . Для ступеней иерархии, ответственных за жизнь и разум, адиабатические инварианты не совпадают с постоянными Планка или Больцмана. В отличие от тупиков статических равновесий или возникающего в виде динамических равновесий (запоминаемого на основе критериев устойчивости 1 - 5 рис. 1), иерархия развития непрерывно продолжается с участием принципа максимума производства энтропии (рис. 6).

Развитие в виде иерархического роста энтропии-информации описывает ряд для её мнимой составляющей (собственно энтропии-информации) [5] - [11]:

В составе этого ряда

где $S_{\text{инт}}$, согласно рис. 5, есть мера информации, определяющая положение плоскостей синтеза информации, а $S_{\text{инт}}^{\text{н}}$ отражает количество информации, синтезированной за счёт процессов самоорганизации типа 2, 3 на рис. 1 (процессы внутри плоскостей на рис. 5).

Каждый последующий член этого ряда описывает энтропию-информацию при новых признаках и условиях по отношению к предыдущим, а $S_{\text{инт}}^{\text{н}}$ есть информация, принятая за начало отсчета для данной постановки задачи. Экстремумы энтропии-информации и её производства, описывающие запоминание при синтезе информации, очень острые. Но человек есть один из биологических видов жизни, то есть сам является элементом в одном из таких экстремумов. Поэтому для него наблюдаем разброс вблизи экстремальной точки. Это на рис. 5 отображает конечная толщина плоскостей синтеза информации.

Существование адиабатического инварианта для иерархических ступеней синтеза информации совместимо с неадиабатическими процессами для $S_{\text{инт}}^{\text{н}}$. Например, существование постоянной Больцмана не противоречит возможности неадиабатического расширения газа.

Для членов ряда (2) выполняется известное для энтропии соотношение: энтропия $S_{\text{инт}}^{\text{н}}$ при дополнительных условиях меньше, чем до наложения этих условий (в данном случае заданных при $(k - 1)$ синтезе информации и помеченных справа от вертикальной черты в индексах):

где знак равенства отвечает равновероятному случайному изменению условий, а потому неинтересен.

В результате ступенчатая иерархия развития, отображаемая иерархией адиабатических инвариантов систем (рис. 5), сопровождается экспоненциальным уменьшением высоты ступеней (рис. 7). Наблюдаемы человеком преимущественно последние ступени этой иерархии, к одной из которых он принадлежит. В них *диапазон* изменения энтропии-информации *мал*. Поэтому, находясь внутри своей ступени иерархии, человек считает своё существование результатом увеличения порядка (уменьшения энтропии-информации). Это - *кажущийся эффект*.

Ряд (2) и условие (4) объясняют главный парадокс при попытках физико-химического описания жизни. Возникновение и эволюция жизни являются результатом роста энтропии (беспорядка). Флуктуации, направленные к росту порядка, для этого не нужны. Человек в силу уменьшения высоты иерархических ступеней воспринимает рост беспорядка как увеличение порядка. Этим разрешена проблема совместимости жизни со вторым началом термодинамики (о втором начале термодинамики см. [5] параграфы 3, 4 из главы VI или статью на этом сайте).

Современная расшифровка генома человека [13], [14] исчерпывающе подтвердила справедливость такого утверждения. Оказалось, что у человека более трети генов сходны с бактериальными. Этот факт, закономерный на основе изложенного выше (рис. 7), вызвал удивление. Очевидно, что работы [5] - [11] генетиками ещё не поняты.

Иерархический ряд для энтропии-информации определяет понятие *сложности биологической системы* в виде числа уровней иерархии синтеза информации, которое необходимо для её реализации.

Подчеркну две особенности членов иерархического ряда (2) для действия-энтропии-информации.

Первая. Экстремумы действия-энтропии-информации, определяющие устойчивость (запоминание), относятся к наиболее точно детерминированным величинам в природе. В случае статического равновесия для систем из многих элементов речь идёт о десятках знаков точности их величины. Для динамических равновесий абсолютные цифры намного меньше, но смысл максимума детерминизма для них сохраняется. Источник этого детерминизма - случайности и их вероятности. Результат - закономерность. Поэтому вероятности для процессов и объектов, участвующие в синтезе информации на предыдущей ступени иерархии, на каждой следующей ступени забываются. Их нельзя перемножать, пытаясь вычислить вероятность возникновения и существования конкретного объекта на конкретной ступени иерархии.

Вторая. В терминах механики энтропия-информация является действием. Понятие нулевого предела для функции в точке является приближённой абстракцией. Для энтропии (информации-действия) обязательно выполнение второго начала термодинамики. В частности, формулировка

Каратеодори второго начала утверждает, что в окрестности любого состояния системы существуют состояния, недостижимые адиабатически. Для действия это выражается взаимосвязанной конечностью малых приращений координат и импульсов (подробности см. [10]). Такая неопределённость является утверждением детерминизма природы - существуют пороги, в пределах которых результат не зависит от малых случайных ошибок в его достижении. На старших ступенях иерархии координаты и импульсы становятся обобщёнными (в смысле уравнений Гамильтона в механике), но неопределённость и связанные с ней пороги существуют. Детерминизм экстремумов энтропии (информации-действия) и её производства не противоречит этой неопределённости, даже сильнее, существует благодаря внесенным ею порогам. Эти пороги разрешают в своих пределах подстройку прошлых закономерных результатов к новым условиям на старших ступенях иерархии роста энтропии.

В частности, нейтралистские мутации не есть источник случайностей для работы отбора. Они отражают детерминизм эволюции жизни как разных реализаций одинаковых принципов [5]. На уровне вида детерминизм выражает иммунологическая несовместимость как пример взаимосогласованной изменчивости, которая не выходит за пределы порогов.

Человек и его разум являются одним из элементов на старших ступенях иерархии. Поэтому для него наблюдаем разброс внутри порогов. Более того, различия для него становятся решающим предметом обсуждений. Общее этим заслоняется.

3. Ключевые этапы и условия при синтезе информации о возникновении и эволюции жизни

В терминах биологии первой составляющей энтропии в составе ряда (2) сопоставляется собственно генетическая информация. Вторая описывает самоорганизацию живой системы на основе элементов с генетически заданными свойствами.

Известный факт ничтожных генетических различий коровы и кита в сочетании с несопоставимостью их внешних признаков показывает насколько существенным может быть вклад самоорганизации в видообразование при мало отличающейся генетической основе. Процессы самоорганизации действуют в пределах каждой иерархической плоскости (рис. 5) синтеза информации, имеющей заданный адиабатический инвариант. Это сохраняется и на уровне членов ряда для энтропии-информации, ответственных за возникновение и эволюцию жизни.

Иерархический синтез информации есть наиболее общий вид самоорганизации материи. Он же является основным законом биологической эволюции. В частности, переход от неживой природы к живой устанавливает запомненный максимум иерархической энтропии-информации на уровне заполнения электронных оболочек атомов [5] - [11]. Его выражает известное огромное число соединений углерода как отображение возможных состояний для электронов в его атомах. Энтропия в этом случае, как и всегда, вычисляется на основе числа возможных состояний (или их вероятностей) и выражается его логарифмом. Число соединений с участием водорода больше, чем для углерода. Но водород имеет одну валентность, поэтому, несмотря на огромное число соединений, в которых он участвует, мала энтропия как характеристика заполнения его электронной оболочки.

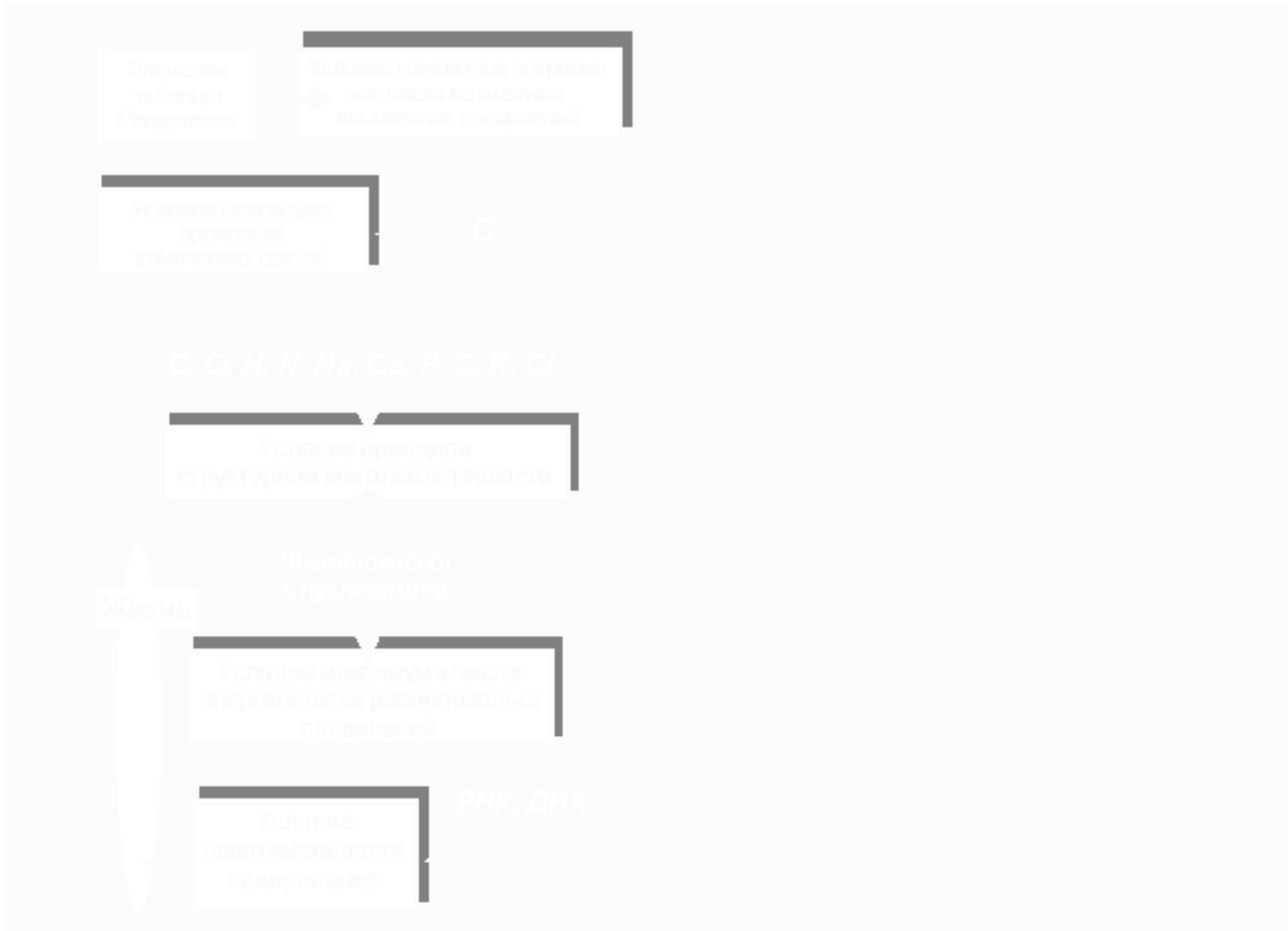

Рис. 8.

Условие максимума энтропии для признаков на уровне образования химических элементов устанавливает детерминизм равновесия, преодоление которого на основе принципа максимума производства действия-энтропии-информации определяет возможность возникновения жизни. Это показано вверху на рис. 8.

Свойства атомов определены в шестимерном фазовом пространстве (строго в $6N$ - мерном, где N - число элементов системы). В энергетических критериях веществам жизни соответствуют кристаллы в шестимерном пространстве. Наблюдаемы их трёхмерные сечения. Когда они образованы при рациональных углах сечения - это обычные кристаллы. Если углы иррациональны, то наблюдаются объекты, называемые квазикристаллами. В них существует упорядоченность (хотя в физике её называют дальним порядком или нелокальностью), но отсутствует периодичность повторения элементов структуры в трёхмерном сечении. Это объясняет [5] - [11] определение Э. Шрёдингером составляющих жизни как аperiодических кристаллов.

Следующая ступень иерархии энтропии-информации основана на веществах и химических реакциях в живых системах, подчиняющихся принципу структурной комплементарности - взаимосогласованность цепочек до 20 и больше практически безотходных реакций (середина рис. 8). Этот принцип является следствием квазикристаллических (в шестимерном пространстве)

симметрий веществ жизни.

Свойства углерода как отображение максимума энтропии на уровне образования элементов таблицы Менделеева определяют, что жизнь во Вселенной возможна только на основе углерода и в сопоставимых физико-химических формах. За счёт этих же свойств высока вероятность воспроизводства предбиологических условий для возникновения жизни на многих планетах во Вселенной (сегодня в радиусе 50 - 60 световых лет от Земли открыто более 100 планетных систем).

Продолжают иерархию синтеза энтропии-информации молекулы РНК и ДНК (внизу на рис. 8). Их наиболее характерным физико-химическим отличием как молекул является примерно равная свободная энергия разных комбинаций кодонов (отнесенная к одному кодону). Этим ДНК и РНК принципиально отличаются от остальных соединений углерода, для которых минимум свободной энергии в данных условиях однозначно диктует состав и форму молекулы (зеркальные изомеры есть исключения, которые только подчёркивают это правило).

Потеря энергетической однозначности для молекул РНК и ДНК с участием принципа структурной комплементарности становится источником новых случайностей, то есть ступеней иерархии энтропии-информации выше уровня молекул однозначных химических соединений [5].

Среди соединений в максимуме энтропии-информации, реализованных с участием углерода, дальнейшая способность превращений возникает потому, что второе начало термодинамики запрещает вечное равновесие. Невозможность вечного равновесия, выраженная общим для всей природы стремлением к максимуму способности превращений (принципом *максимума* производства энтропии), есть причина возникновения молекул РНК и ДНК (нового иерархического уровня случайностей, то есть роста энтропии-информации).

Ещё одно отличие РНК и ДНК от других молекул состоит в том, что составляющие их единичные нуклеотиды не могут катализировать реакции образования белков из аминокислот. Только тройка нуклеотидов - кодон - способна катализировать встраивание одной аминокислоты в молекулу белка. Это есть причина возникновения *дискретности* в каталитическом синтезе. Эту дискретность связывают с понятием о генетическом коде в РНК или ДНК.

Однако генетический код далёк от математического понимания оптимальности кодирования. Это становится [5] - [11] одной из составляющих возникновения и эволюции жизни, так как неоптимальность кода создаёт новые возможности и условия для случайностей.

Видообразование и метаболизм организмов преимущественно являются динамическими равновесиями. Между ними возможны переходные процессы, которые по определению неустойчивы, а потому нереализуемы на уровне наблюдений (то есть не могут отображать виды или основы их метаболизма). Поэтому непрерывная эволюция, как правило, содержит скачки.

Жизнь, несомненно, есть открытая неравновесная система. Для своего возникновения и существования она должна получать энергию и вещества извне. При постоянном подчёркивании в литературе неравновесности живых систем теряется восприятие главного для жизни - динамических равновесий. Именно они есть объекты, состояния и процессы живых организмов, в частности, таксономические градации жизни. В литературе подчёркивается, что информация возникает и важна только для неравновесных процессов. Это ошибка. Количество информации в равновесных состояниях больше, чем в иерархически возникающих над ними стационарных

неравновесных процессах (динамических равновесиях).

Поясню это в другой терминологии. Подвод энергии в открытых системах может приводить к уменьшению энтропии. Это при возникновении термодинамики Р. Клаузиус назвал компенсирующими процессами. Они должны быть специально организованы с помощью условий. Преимущественным самопроизвольным итогом подвода энергии в открытой системе является её термализации, выражаемая ростом энтропии и приходом к тупику статического равновесия.

В открытых системах возможен так же самопроизвольный (сопровождающийся ростом энтропии) итог подвода энергии, в результате которого возникают и им поддерживаются динамические равновесия - *рост энтропии происходит иерархически*. В частности, самоорганизация на основе критериев 2, 3 рис. 1 есть один из частных случаев формирования объектов внутри уровней иерархии. Возникающим на них являются самопроизвольно образовавшиеся объекты, упорядоченные фактом своего существования, причина реальности которых - *рост энтропии*, но *иерархический*. Для многоступенчатой иерархии решающим является принцип *максимума* производства энтропии (критерий 6 на рис. 1).

Важно подчеркнуть, что случайности и их вероятности участвуют в иерархическом синтезе информации в виде *аргументов* энтропии (действия-информации) при её определении (1а) или в виде выражений, конкретизирующих его. Напоминаю об особенностях использования термина действие-энтропия-информация, отмеченных в начале статьи. Но энтропия в них остаётся характеристикой наиболее вероятного состояния системы. Поэтому синтез информации обрывает накопление случайностей. Он создаёт объекты, устранившие своим существованием предыдущую неопределённость. Дальше они как целое становятся участниками новых случайностей и их вероятностей. При каждом новом синтезе информации выражающие его объекты и процессы забывают предысторию. Остаются реальностью их свойства как новых элементов систем. Характеризуя вероятность возникновения объектов на данном старшем уровне иерархии, нельзя перемножать вероятности, которые работали на предыдущих ступенях иерархии. Условие типа (4) неприменимо к вероятностям. Оно справедливо для энтропии (1) или (1а) как функции случайностей.

Иерархический рост энтропии-информации является самопроизвольным процессом. На любом уровне иерархии объекты возникают не с целью реализации каких-то свойств, а потому, что этого требует глобальный закон природы - второе начало термодинамики.

Возможно в данных условиях наиболее вероятное состояние для хаоса элементов системы - оно реализуется и этим детерминировано. Нет его - обсуждать нечего. В частности, жизнь не существует и не может существовать на Солнце или в виде неких пылевых облаков в космосе. Она возникает и эволюционирует в результате свойств углерода как максимума действия-энтропии-информации на уровне образования атомов химических элементов. Возможна она только в узком диапазоне планетарных геофизических условий.

В феноменологических терминах наиболее вероятное состояние системы отвечает статическим или динамическим равновесиям. Их существование неустранимо требует силы, формирующей их. Результаты законов изменений и синтеза энтропии-информации в виде объектов и процессов зависят от внешних и внутренних условий. В их образовании участвует термодинамическая сила, которая при k -том синтезе информации определена в виде:

где в числителе энергия, участвующая в этом синтезе. Эта сила имеет размерность обратного времени. Она зависит от изменения масштаба времени в системе. В частных случаях её описывает обратная температура [5], [10].

Зависимость результата синтеза информации от условий, как впервые введено в [5], может быть конкретизирована и в терминах известных законов установления равновесий между излучением и веществом.

4. Роль в видообразовании индуцированных процессов А. Эйнштейна

Открытость живых систем и их неравновесность важны потому, что являются источниками динамических равновесий (как синтезированной информации), в частности, для ДНК и её окружения в клетках. С этим связано разрешение парадокса дарвинизма о слишком малой для работы отбора частоте мутаций в ДНК. К оценкам типа 10^{-10} в минус сотой степени для видообразования как результата независимых случайностей это отношения не имеет в связи с их бессмысленностью. Речь идёт о впервые установленных в [5] закономерностях при формировании случайных мутаций в ДНК.

Виды живых организмов существуют. При неизменных условиях они сохраняются практически тождественными сотни миллионов лет. Например, некоторые виды океанских рыб. Среди простейших форм жизни можно найти виды, для которых сроки существования составляют миллиарды лет (например, сине-зелёные водоросли, около 4-х миллиардов лет). Это означает, что частота спонтанных мутаций под действием причин внутренних (биохимические ошибки) и внешних (нормальный радиационный фон) мала настолько, сколько нужно стабилизирующему отбору И.И. Шмальгаузена для того, чтобы сохранить вид. Классикой оценки вероятности таких спонтанных мутаций являются наблюдения Г. Меллера и Е. Альтенбурга над дрозофилами ещё 1919 г. Их результаты дали частоту спонтанных мутаций 10^{-5} - 10^{-6} степени, то есть один мутантный ген на сто тысяч - миллион особей. Речь идёт о случайностях для стабильно существующего вида жизни и мутациях, совместимых с формированием особи хотя бы до уровня, допускающего наблюдения. В терминах синтеза информации - это случайности в пределах данного уровня иерархии.

Столь же достоверно, что существуют виды, прямо или косвенно возникшие за счёт изменений ДНК видов-долгожителей. Для такого конкретного шага видообразования наблюдаемые частоты спонтанных мутаций малы на порядки. Кроме того, необходимы не только мутации ДНК, но они должны специфически соответствовать внешним условиям - гарантировать экспоненциальное размножение. Сегодня ясно, что такое видообразование в природе происходит систематически и мгновенно в масштабах времён эволюции. Наиболее впечатляющий пример мгновенности относится к самому невероятному - первичному возникновению жизни на Земле. По современным оценкам сине-зелёные водоросли (то есть фотосинтезирующие прокариотические организмы) существовали порядка 4 миллиардов лет назад. В этих масштабах мал отрезок времени предистории жизни, который геофизика Земли оставляет для условий, совместимых с существованием биомолекул. Один из примеров быстрой изменчивости в современных условиях - наблюдения Н.П. Дубинина изменений дикой популяции дрозофил за время Отечественной войны.

Парадокс дарвинизма как отбора из независимых случайностей состоит в альтернативе видов-

долгожителей и наблюдаемой мгновенной изменчивости других видов. Предложены частные механизмы, объясняющие этот парадокс. Например, эпизодическое интенсивное гамма-облучение или участие вирусов в переносе генетического материала. Достижения молекулярной биологии и исследования популяций вносят другие частные решения. Однако в них присутствует внешняя по отношению к природе *цель* эволюции жизни, что делает результаты условными. Нужны физические решения, устраняющие этот парадокс. Они даны в [5] - [11].

В терминах иерархии синтеза информации дарвиновский отбор основан на случайностях, которые прошли проверку на устойчивость (запоминание). Первый уровень в этом образован ДНК как молекулами, образующимися в конкретной среде и условиях. Далее включается иерархическая ступень самоорганизации, ответственной за существование и размножение клетки на основе ДНК. Потом ступень симбиоза клетки в организме. И, наконец, ступень взаимодействий в экологической нише организма как целого. Точечные мутации в ДНК относятся к первому из перечисленных уровней иерархии.

Молекулы ДНК в пределе являются равновесными объектами. Как показал ещё в начале XX века А. Эйнштейн на примере равновесия излучения и вещества, для установления равновесия обязательно существование *двух классов процессов*, приводящих к нему.

Первый из них есть случайные (спонтанные) акты. Их характеризует некоторая постоянная вероятность (частота). Но за их счёт равновесие может установиться только как уникальная случайность. Ведь равновесию всегда противостоят деструктивные акты. Поэтому практически невозможно случайно получить совпадение постоянной частоты спонтанных актов с частотой деструктивных процессов, необходимое для прихода к равновесию. Нужны ещё индуцированные процессы, частота которых пропорциональна плотности актов приближения к равновесию. Равновесие достижимо только за счёт этих двух процессов одновременно.

Для геномов частота спонтанных переходов и постоянная пропорциональности индуцированных актов должны зависеть от состояния ДНК, которое отождествляется с возбуждением, и от состояния, в которое происходит возврат (что есть свершившаяся мутация). На рис. 9 показаны основное равновесное состояние ДНК (внизу) и возможные уровни динамических равновесий в виде её возбуждённых состояний. Основной уровень для ДНК является статическим равновесием преимущественно для спор микробов. На рис. 9 уровень, обозначенный Двойная спираль,

динамически равновесный. В терминах оптики такие равновесия эквивалентны метастабильным уровням электронов в атомах.

Слева сверху на рис. 9 показаны возбуждения, отвечающие радиоактивным и химическим мутагенам. Справа сверху - метастабильное состояние гамет, которое является максимальным не деструктивным возбуждением для ДНК. Показанные стрелками вниз переходы между состояниями ДНК обязательно включают в себя спонтанные и индуцированные процессы. Вид является динамически равновесным объектом. В частности, вклад динамических процессов выражает репарация повреждений в функционирующей ДНК.

Введение в процесс мутаций аналогов индуцированных переходов Эйнштейна в сочетании с объясненной выше иерархичностью синтеза информации устраняет общеизвестное неудовлетворение тем, что наблюдаемая частота спонтанных мутаций ДНК мала, чтобы объяснить на уровне ДНК классический дарвинизм как отбор из случайностей. Индуцированные переходы вводят обратную связь между мутациями и условиями внешней и внутренней среды живого организма. Когда условия неизменны, индуцированные переходы повышают частоту мутаций, направленных к исправлению случайных ошибок в ДНК (создают основу стабилизирующего отбора). Если условия изменились, то частота мутаций возрастёт там и на сколько нужно для нового динамического равновесия на уровне молекулы ДНК. Поэтому новая структура или функция возникнет с вероятностью, близкой к единице, если отвечающее ей динамическое равновесие возможно и совместимо с выживанием организма. В этом участвуют последующие ступени иерархии роста энтропии-информации. Произведение вероятностей для них незаконно.

Не нужны волевые цифры вероятностей точечных мутаций. Поэтому нет необходимости и в количественных иллюстрациях роли индуцированных переходов - если равновесие (преимущественно динамическое) возможно, то частота направленных к нему мутаций возрастёт по отношению к частоте соответствующих спонтанных мутаций во столько раз или на столько порядков, сколько нужно для его установления [5]. Здесь проявляется аналогия с лазерным излучением, для которого частота спонтанных переходов в атомах является второстепенной.

Равновесия, ответственные за видообразование, дискретны. Об этом говорит известный экспериментальный факт - как правило, внешние мутагены дают повышение частоты тех мутаций, которые известны как редкие спонтанные. Но даже по отношению к таким мутациям равновесия возникнут только тогда, когда присутствуют вещества и условия для них. Более того, результат, наблюдаемый на уровне биохимических или фенотипических особенностей вида, требует участия уровней иерархии, старших по отношению к ДНК как молекуле. Упомянутые выше результаты современных исследований роли мутагенов, вирусов, популяций и другое детализируют это. Однако с учётом индуцированных переходов не гипотетические независимые вероятности, а реальные физико-химические условия оказываются решающими для возникновения новых функций организмов или таксономических градаций жизни.

Если из численных оценок частоты точечных мутаций как независимых случайностей получается, что ежедневно реально наблюдаемое в природе имеет вероятность порядка 10^{-10} в минус сотой степени, то эти оценки означают только одно - несостоятельность их предпосылок и результатов. Кстати, в [5] пояснено, что сам Ч. Дарвин не предполагал той роли случайностей в естественном отборе, которую навязывают дарвинизму с помощью таких оценок. Он даже использовал резкое выражение - искажение чужих мыслей. Дарвин исследовал изменчивость и эволюцию на уровне конкретных видов. Повышение частоты индуцированных мутаций относится к вероятностям процессов в пределах ступени иерархии, ответственных за то же самое - образование конкретных функций и видов живых организмов в пределах данного уровня иерархии или перехода на очередной следующий. Оно не имеет отношения к абсурдным оценкам.

Индукцированные процессы при образовании мутаций наблюдаются экспериментально, но не поняты в такой роли. Например, известны опыты с мутациями [15], когда в окружающей среде отсутствуют нуклеотиды, необходимые для полного цикла метаболизма ДНК. Тогда происходит повышение на порядки частоты мутаций генов, контролирующих синтез недостающих в среде нуклеотидов. Изменение частоты мутаций наиболее велико для переходов между активными в данный момент уровнями на рис. 9. Мутация - это есть итог прихода молекулы ДНК к равновесию. Экспериментально наблюдаемое повышение частоты мутаций, направленных на воспроизводство недостающих нуклеотидов, является выражением аналога индуцированных процессов А. Эйнштейна для возврата к равновесию ДНК (преимущественно динамическому).

Слишком низкая частота спонтанных мутаций для работы дарвинизма как отбора из независимых случайностей есть выражение защищённости форм жизни (их детерминизма). Если бы частота спонтанных мутаций была такой большой, как хотят современные дарвинисты, жизнь в устойчивых формах не могла бы возникнуть и существовать из-за её спонтанного распада. Поэтому возникновение и эволюция жизни возможны только тогда, когда уровень радиационного фона мал.

Принято разделять эволюцию на микроэволюцию и макроэволюцию. Введу соответствующие строгие определения. Микроэволюция есть динамически устойчивые равновесия, которые возникают в процессах стремления к тупику равновесий. Макроэволюция есть преодоление тупиков равновесия на основе принципа максимума производства энтропии. Макроэволюция всегда есть скачки. Микроэволюция может быть непрерывной, но переходные формы в ней по определению неустойчивы, а потому преимущественно ненаблюдаемы.

Дарвиновский естественный отбор не есть движущая сила эволюции. Он отражает запоминание при синтезе информации о таксономических градациях в форме выживания выживающих. Существует и работает физическая (термодинамическая) сила (5), зависящая от изменений энтропии-информации как физической переменной на соответствующих уровнях её иерархии. Это дополняют индуцированные переходы при образовании мутаций. Результат - реализация в природе доступного ей аналога проекта и формы целесообразности (именно и только в кавычках) в виде статических или динамических равновесий. Не предзаданных, а самопроизвольно возникших в данных условиях. Они являются выражением нового видообразования или сохранения существующих видов, если такое возможно.

Новая модель [5] - [11] сводит возникновение и эволюцию жизни и разума к законам физики и химии. Подчеркну это кратким повторением ключевого для новой модели.

1. Экстремумы энтропии (то есть функции случайностей) относятся к величинам, детерминированным с максимальной известной в природе точностью.
2. Закон иерархического синтеза энтропии (действия-информации) и принцип максимума производства энтропии устанавливают, что случайности в процессе возникновения и эволюции жизни реализуются как аргументы действия-энтропии-информации по отношению к иерархически изменяющимся элементам живых систем. Случайности для каждого уровня иерархии заканчиваются элементами, которые являются закономерным целым, забывшим о предыдущих случайностях. Итог такой иерархии - самопроизвольный рост энтропии (действия-информации), обязательный в силу второго начала термодинамики. Уменьшение высоты иерархических ступеней по мере эволюции жизни создаёт иллюзию роста упорядоченности.
3. Случайности в природе ограничены условиями физико-химических законов. В частности,

запоминание (как устойчивость) при синтезе информации в природе описывается критериями устойчивости в комплексной плоскости. Этим определено соотношение между экстремумами энтропии-информации и энергии взаимодействий (например, свободной) при возникновении и эволюции жизни.

4. Процессы образования мутаций, наряду со случайной составляющей, имеющей малую вероятность (спонтанные мутации), содержат индуцированные переходы к статическим и/или динамическим равновесиям. Индуцированные процессы вводят в новое видообразование закономерности связей с внутренними и внешними условиями живых организмов. Кроме того, существует физическая (термодинамическая) сила, направленная к видообразованию как равновесиям.

5. В целом, в возникновении и эволюции жизни роль случайностей (вероятностей) как аргумента энтропии по своим принципам не отличается от аналогичного в неживых системах. Иерархия - случайности, превратившиеся в закономерности как основу новых случайностей - действует в природе, начиная от уровня элементарных частиц. Жизнь, человек, его разум всего лишь последние самые малые ступени в этой иерархии. Поэтому на уровне физических первых принципов живая природа является однородным продолжением неживой.

С учётом иерархии синтеза информации (особенности которой подчёркнуты в п.п. 1 - 5), возникновение новых структур и функций в живой природе имеет вероятность, близкую к единице, и требует малого исторического (геофизического) времени для реализации. Более того, большие времена, необходимые для появления нового в эволюции жизни, часто связаны не с малыми вероятностями, а со временем, необходимым для геофизических или экологических изменений. Без них нет условий для развития нового, даже если синтез его состоялся. Пример - первые млекопитающие. Они в малом числе сосуществовали с динозаврами. Столкновение Земли с метеоритом изменило климат и создало условия, в которых у млекопитающих с вероятностью, близкой к единице, развились индуцированные мутации, направленные на возникновение их видов, способных использовать детали новых геофизических условий. Пример экологической катастрофы как условия для образования новых таксономических градаций жизни - синтез её первичными формами кислородной атмосферы Земли.

Подчеркнутое о непродуктивности *независимых* случайностей
следует дополнить тем, что с помощью только *однозначных*
энергетических

критериев невозможно объяснить возникновение и существование жизни (как и многих объектов неживой природы). Иерархический синтез информации (введенный в [5] - [11]), который основан одновременно и на случайностях, и на однозначных энергетических закономерностях, является наиболее общим законом природы, а потому и жизни, и разума во всех формах.

А.М. Хазен. Что есть истина в науке?

16.01.04

Содержание

Статья А.М. Хазена "Что есть истина в науке?" опубликованная в "Независимой газете" http://ng.ru/printed/science/2004-01-14/14_thruuth.html По неизбежным в газетах объективным причинам объём текста статьи сокращён. Здесь приводится её полный вариант.

Природа познаваема
 мозгом человека
 потому что физико
 химические фантомы из
 нейронов и их связей в
 мозге человека
 образуются по тем же
 законам иерархического
 синтеза информации,
 что и все неживые и
 живые объекты природы.
 Однако связь между
 природными объектами и
 мыслью как такими
 фантомами
 иррациональна
 мозге играет роль Логика в
 законов сохранения природы и
 неживой подобной Первичная
 иррациональность фантомов
 той однозначности лишает логику
 результатов характера для которой
 неживой Истиной в науке является
 то что создаёт
 возможность экспоненциального
 роста новых
 абстрактных и
 прикладных результатов
 науке является Истина в
 приближённым представлением

которое нередко В
природе нереализуемо
либо вообще , либо В
частных случаях .

1. Порядок и беспорядок в природе

Творчество человека и одна из его форм - наука - кажутся нам увеличением порядка в окружающем хаосе разных природных процессов и объектов. Но что такое - порядок и чем он отличается от беспорядка?

Обыденно порядок, когда каждая вещь лежит на своём единственном месте, например, в ящике или на полке. Соответственно беспорядок, когда она же может оказаться случайно в любом из возможных таких мест. Физика с помощью математики напрямую формализует это - подсчитаем число всех вариантов-перестановок «занять места» и примем это число в качестве количественной меры беспорядка. Не важно чего - клеток в организме или принципов конструкций, выбором из которых Эйфель создал свою знаменитую башню.

Подсчёт вариантов-перестановок с ростом количества «мест» и «предметов» быстро приводит к астрономическим числам. Если записывать не сами числа, а найти их логарифм (операция, известная из школы), то длинные ряды цифр исчезают - в природе не найти количеств, которые нельзя было бы описать в пределах логарифма, не превышающего сотню. Этот логарифм числа возможных состояний и есть мера беспорядка в природе. Называют его знакомым многим и пугающим словом - энтропия. Как видите, «страшное» можно объяснить всего в нескольких строчках. Но продолжу объяснения без использования этого термина, опираясь на обиходные аналогии.

Как всем известно, беспорядок в квартире возникает без специальных усилий, самопроизвольно. Устранить его - требует работы. Для природы это выражает закон с названием, пугающим не меньше, чем слово энтропия. Его называют второе начало термодинамики. Существует более двух десятков формулировок этого закона, но их итоговый смысл остаётся одним - в природе рост беспорядка является самопроизвольным процессом. С этим связан главный парадокс жизни и разума.

Общепринято, что жизнь, человек, его разум и творчество являются результатом увеличения порядка. Вывод из этого, что они не могли возникнуть самопроизвольно. Интуитивно парадокс в конечном итоге, независимо от научных терминов, сводится к необходимости отвергнуть самопроизвольность возникновения нас и нашего разума. Такое делают, но сами же этому не вполне верят и споры продолжаются.

Устранение этого парадокса впервые дано в моих работах. Поясню их результаты наглядной аналогией. Когда мелких предметов дома много, то, перекидывая их по разным местам, навести и поддерживать порядок оказывается трудно. Тогда эти предметы укладывают в разные коробочки, которые потом как целое ставят в ящики столов или на полки шкафов. Дальше эту мебель расставляют по местам в комнате. И т.д. Беспорядок остаётся, но теперь он свой внутри «коробочки с иголками», свой внутри «коробочки с пуговицами». Одновременно появляется совершенно новый беспорядок, самих «ящиков-коробочек» как целого.

Получается иерархия последовательных ступеней, на каждой из которых свои признаки, относительно которых опеределён беспорядок. При этом каждая следующая из таких ступеней имеет меньшую «высоту» (интервал беспорядка), чем предыдущая. Ведь «упаковка» предыдущего по признакам беспорядка в «ящики» уменьшает число объектов, для которых возможны

перестановки-беспорядок и ограничивает его каждый раз новыми условиями для новых «ящиков».

В природе аналогично беспорядок растёт иерархически! Например, если начинать от атомов, то они имеют свой беспорядок мест, занимаемых ими в молекулах. Молекулы - в веществах, в частности, составляющих живые клетки. Клетки - в организме. Виды жизни - в их экологической нише. Каждый «ящик закрыт» - в природе на каждой ступени иерархии роста беспорядка объекты предыдущего уровня участвуют как целое, спрятав предысторию в свойства объектов на данном уровне. И в природе на каждом следующем уровне иерархии новые условия уменьшают количество мест, перестановки по которым выражают беспорядок, накладывают на него ограничения новых условий - диапазон беспорядка внутри данной ступени уменьшается по отношению к предыдущей. Общий беспорядок определяется суммированием по всем уровням иерархии и каждый новый уровень его увеличивает. Например, камень на дороге забыл свою длинную предысторию, начинающуюся где-то глубже даже «элементарных частиц». Он существует как целое и своими свойствами целого участвует в новых взаимодействиях и в стремлении уже для них самих к максимуму беспорядка.

В природе в число условий, которые создают ограничения для «ящиков» каждого следующего уровня иерархии входит то, что называют законами механики, физики, химии. Например, законы сохранения энергии и импульса, и другие, известные ещё из средней школы. Они образуются в природе по той же схеме, что и выше.

2. В природе рост беспорядка может быть одновременно ростом количества информации

Информация в терминах средств связи человека есть устранённая неопределённость в достижении цели. В природе преимущественны самопроизвольные процессы. Цели для них нет. Объект, забывший предысторию, самим своим существованием устраняет неопределённость состояний составляющих его иерархически младших элементов. Например, беспорядок самых разных комбинаций конкретных атомов, а потом микрокристаллов, создаёт одинаковый по макроскопическим свойствам камень. Этим беспорядок в природе становится основой синтеза (возникновения вновь) информации.

Отсюда следует сугубо конкретный ответ на самый трудный вопрос - каким образом стремление к максимуму беспорядка как основной закон природы совместимо с упорядоченностью, которую, в частности, мы видим в виде своего существования и работы своего разума?

Ответ в том, что упорядоченность в поставленном вопросе - только кажущийся эффект.

Наблюдаемы человеком преимущественно старшие ступени иерархии роста беспорядка, к одной из которых принадлежит и он сам. Их высота, как было пояснено выше, уменьшается, то есть уменьшается интервал беспорядка на них. Человек это воспринимает как рост порядка. Для природы это только дополнительная возможность роста суммарного беспорядка сверх того предела, который обязательно существует для любых заданных признаков элементов системы. В терминах использованной выше аналогии беспорядок «ящиков» дополняется беспорядком «шкафов», в которые уложены эти «ящики». Человеку только кажется, что возникновения и эволюция жизни и разума, творчество его мозга есть рост порядка.

3. Почему природа познаваема мозгом человека

Мозг как орган животных, а потом и человека, возник по тем же законам иерархического роста беспорядка, которые были пояснены выше. Структуры в нём своим существованием устранили неопределённость комбинаций и связей специфических клеток в них - нейронов. Они взаимодействуют между собой с помощью нервных импульсов, передаваемых через хаос связей с

участием контактов - химических синапсов. На этот беспорядок с помощью физиологически активных веществ, в частности, гормонов, нейромедиаторов и нейропептидов может налагать условия метаболизм организма и, например, его двигательные реакции. К аналогичному сводятся и внешние воздействия, передаваемые в мозг органами чувств.

В мозге возникают объекты в виде временных или запомненных на большой срок комбинаций нейронов и их связей. Для краткости в последующем изложении назову их фантомами объектов природы. Они своим существованием устранили беспорядок индивидуальных нейронов и их связей, а потому по определению являются информацией в мозге. С участием фантомов беспорядок в мозге растёт сверх предела на предыдущей ступени иерархии развития, в которой элементом был сам нейрон.

В природе любая иерархическая ступень роста беспорядка может быть условно принята «нулевой» - результат от этого не изменится. В природе это создаст новые объекты в виде кучи камней или стены здания, которые не зависят от перестановок «камней по местам». В мозге подобные взаимодействия создадут новые фантомы. Их соответствие «куче» или «стене» в терминах физических величин иррационально. Одновременно оно же однозначно в силу воздействия на мозг сигналов органов чувств человека, устанавливающих связь фантома с реальностью. Одновременность иррациональности и однозначности есть самое главное для мозга и его работы.

Природа познаваема мозгом человека потому, что объект в природе и его фантом в мозге в равной степени являются результатом синтеза информации на основе беспорядка элементов предыдущей ступени иерархии развития. Это позволяет сопоставить в мозге любому объекту природы фантом в виде комбинаций связей нейронов. Он сохраняет фундаментальную общую особенность внешней для мозга реальности - информацию об объектах природы, как это понятие было пояснено выше.

Это не есть свойство только человеческого мозга. Такое начинается от любых нервных систем, которые характеризуют словами - двойная сигнальная система. Например, её имеют насекомые (пчёлы, муравьи), у которых в нервной системе всего сотни нейронов или единицы их тысяч (напомню, что у человека в мозге сто миллиардов нейронов).

Однако объекты природы существенно отличаются от их фантомов в мозге. Рост беспорядка, участвующий в реализации и последующих взаимодействиях «камня», ограничен конкретными законами механики, химии, электромагнетизма и подобными. В мозге фантомы «камня» взаимодействуют с другими фантомами, конечно, с участием механических, физических и химических законов. Но ограничивают они состояния и взаимные связи нейронов, а не «кристалликов» в «камне». Что и как для фантомов в мозге заменяет физико-химические свойства «кристалликов» или «камней»? Ответ на этот вопрос придётся разбить на две части.

4. Свобода воли и удовлетворение от творчества

Объекты в мозге - фантомы - это состояния и связи нейронов. Они физико-химически однородны, независимо от того, что им должно соответствовать вне организма. Но воздействия на органы чувств, которые участвуют в их создании, в терминах физики и химии с фантомами несопоставимы. Взаимосвязь несопоставимого возможна потому, что мозг на своём физико-химическом языке отдаёт команды организму. Их итог состоит преимущественно в движениях. Не важно чего - рук, глаз, кишечника или в железах внутренней и внешней секреции. Факт соответствия или нет выживанию движений как реакции организма на внешние воздействия подтверждается передачей в мозг сигнала об их итоге в виде специфических веществ, например, нейромедиаторов и нейропептидов, которые однородны с участвующими в образовании фантомов. Их переносят не

только жидкости в организме. Широко известные электрические нервные импульсы являются не более, чем способом и внешним отображением электрической «передачи по проводам веществ». Синапс как контакт между «проводами»-нервами является элементом, превращающим электрические сигналы в химические соединения и наоборот.

Выполнение движений обеспечивает выживание организма в большом или малом как ответ на сигналы органов чувств. Сопоставление фантома в мозге с результатом в виде осуществлённого движения превращает фантом в эквивалент объекта внешней по отношению к организму среды. Возникает физико-химически иррациональная, но однозначная для организма, связь реальности с её фантомами. Главные сигналы в этом называют чувством удовлетворения и обратного ему - опасности.

Иррациональность связей в нервной системе в эволюционном плане быстро приводит к появлению двойной сигнальной системы в виде двух разных видов связей нейромедиаторных реакций организма и фактических движений. Она есть, например, у насекомых типа муравьёв и пчёл, имеющих всего 500 - 1000 нейронов. В результате у пчёл нервные связи, управляющие полётом, переключаются на движения с помощью ног. Это превращается в известный язык танцев пчёл, который сегодня расшифрован настолько, что человек может без кавычек разговаривать с ними в обе стороны. Даже на такой примитивной основе у насекомых появляется то, что иногда считают привилегией только человека и называют «мегамашиной научных революций». Строительство муравейника, улья, сбор и скрепление листьев для других «домов» муравьёв имеет гораздо больше общего с организацией строительства пирамиды Хеопса, чем обычно кажется.

Иерархия роста беспорядка, то есть одновременно синтеза информации, остаётся первичным и важнейшим для работы мозга, для образования в нём фантомов реальности. Сто миллиардов нейронов в коре мозга человека создают качественно новые эффекты - в мозге человека образуются фантомы, эквивалентные неосуществлённым внешним движениям. Они становятся иерархически многоступенчатыми. Такие фантомы и их взаимодействия есть то, что называют мыслью. Они сохраняют свою эволюционную предысторию в том, что чувство удовлетворения или страха остаётся и для них критерием истинности. Это в конечном итоге сводит критерии истинности мысли к выживанию организмов и их сообществ.

Свобода воли человека - это независимость фантомов в каждой из двух сигнальных систем при однородности для них сигналов подтверждения результатов. Чувство удовлетворения, как один из таких сигналов, создаётся с участием веществ, называемых эндогенными опиатами. Широко известные наркотики являются их природными или синтетическими аналогами. Они создают чувство удовлетворения извращённо - при отсутствии реальных взаимодействий с окружением.

Свобода воли характерна для любых биологических видов жизни с двойной сигнальной системой. У муравьёв и пчёл она проявляется в простейшей форме. Она присутствует в развитом виде у высших животных. Киты действительно «поют арии», а волки и собаки сообщают свои «знания о космосе» воем на луну. У человека свободу воли выражает творчество от самого примитивного у одних особей до называемого гениальным у других. Его результаты подтверждают эндогенные опиаты в мозге данной особи. Мозг как орган не может существовать и работать без их выделения. В творчестве и в вегетативной нервной системе управляющие вещества однородны. Поэтому результаты творчества в гормональной и нейромедиаторной форме оказываются нужными и важными для здоровья и существования индивидуума. Творчество в любых формах - это всегда слабая или сильная позитивная эндогенная наркомания, необходимая как самому мозгу, так и организму в целом.

Короткая цепочка связи с выживанием особи и «муравейника» в целом достаточно жёстко ограничивает «творчество муравьёв и пчёл», то есть иррациональность фантомов в их нервной системе и их свободу воли. Для человека связь мысли с выживанием длинная и сложная. Выживанию становится трудно быть сиюминутным оперативным контролёром мыслей. Что создаёт контролирующие условия при иерархическом росте беспорядка в мозге с участием свободы воли, то есть в творчестве человека, в синтезе информации в его мозге?

5. Роль логики в составе свободы воли

В мозга человека в пределах свободы воли фантомы могут взаимодействовать по законам логики. Интуитивно понятно, что именно логика является контролёром при иерархическом росте беспорядка в мозге. В чём строгая причина этого?

В природе главными условиями, контролирующими рост беспорядка как основу для синтеза информации, являются законы сохранения. Например, закон сохранения энергии. О нём знают все, но далеко не все помнят, что свойства энергии связаны с так называемыми функциями состояния. Смысл их простой. Это переменные, величина которых не зависит от формы пути, по которому система пришла в данное состояние.

Отличительная особенность логики состоит в том, что её способами одни и те же теоремы могут быть доказаны разными путями. Например, для теоремы Пифагора известно более 350 путей доказательства, приводящих к тождественно одному и тому же результату. Все они есть разные пути достижения одной и той же точки - некоего фантомного объекта в виде состояний нейронов и их связей. Вот почему в работе мозга логика становится контролёром, подобным, например, закону сохранения энергии.

Временем триумфа логики, убеждённости в том, что всё можно объяснить только на её основе, были XIX и XX века. Начало XXI ознаменовала Нобелевская премия за, казалось бы, рядовое статистическое обследование - в его результате было показано, что человек в своей экономической деятельности не руководствуется логическими рациональными требованиями даже собственных интересов. Рассказанное выше о фантомах в мозге даёт этому строгое обоснование. Для фантомов в мозге контроль с помощью логики не имеет той категоричности и однозначности, которой обладают законы сохранения в природе. В науке иррациональности фантомов известна как возможность изменений аксиом.

6. Существо и средства науки есть аксиомы, модели на их основе и математика - язык моделей

Как было пояснено выше, фантом в мозге сопоставляется с реальностью с помощью физико-химически иррационального процесса. Языки от насекомых до человека есть средства и внешнее отображение этого. Исчерпывающе описал это С. Маршак в детском стихотворение - кошку назвали кошкой потому, что она не тучка, не ветер и т.д.

В науке такое называют - аксиома. Иногда объясняют, что аксиома - это непосредственно убедительное утверждение. Такое определение является ошибкой. Аксиомы есть угаданные, иррациональные, необъяснимые утверждения, «забывшие свою предысторию». Они представляют собой наиболее важные фантомы в мозге. Длительный процесс сопоставления новых аксиом с реальностью отбирает из них те, которые продуктивны для дальнейшего синтеза информации на основе иерархического роста беспорядка. На современном языке свидетельства продуктивности новых аксиом называют научными революциями. Они являются экспоненциальным ростом как составляющей иерархического синтеза информации на основе стремления к максимуму беспорядка.

Слова в разговорных языках - это преимущественно аксиомы. В них правила для взаимодействия аксиом ограничены минимумом, выделяющим предметы (существительные), их движения (глаголы), наглядные свойства (прилагательные) и немного других мелочей. Уходит это глубоко в историю эволюции ещё животных. Например в предыдущих книгах я пояснял, что артикли при существительных, характерные для многих языков, произошли от поведения и звуков животных, обращающих внимание соседей на объект.

Математика - всего лишь язык науки. В отличие от разговорных языков в ней на первом месте правила обращения со «словами». Они основаны на логике с отмеченными выше её свойствами. Но математика, отнюдь, не гарантирует, что полученные с её помощью результат обязательно описывает природную реальность. Наоборот, он всегда содержит ошибку, которую называют - приближением. В природе некоторые из объектов математики в точном виде невозможны. Примеры - математическая точка, прямая, плоскость. Ещё Древние Греки, которые знали математический переход к бесконечно малому, показали, что такие объекты невозможны потому, что тогда всё состоит из ничего. Альтернативой этому был их атомизм.

Комплекс из аксиом, их экспериментальной проверки и математического аппарата (языка) для них является моделью в науке. Существует частный вид моделей, которые называют математическими. Для них первичные аксиомы формулируют путём абсолютизации уже известных математических предпосылок. Математические модели отличаются от физических логической основой формулировки аксиом, которые поэтому могут терять иррациональность. Это создаёт двойственность результатов, полученных в пределах математических моделей. Они просты и наглядны в терминах языка-математики. Для них выполняются законы сохранения и подобные. Соответствующие им объекты можно создать искусственно. Однако нет гарантий, что такие объекты будут играть существенную роль в природе или даже просто встречаться в ней.

7. Абсолютная истина, абсолютные ошибки в науке и лженаука

Результат, полученный в пределах математической модели, её аксиом и аппарата-языка, в силу контроля законами логики является истиной. Но математические модели строятся внутри физических моделей. Аксиомы физических моделей иррациональны, то есть всегда существует область, в которой они ошибочны в малом или в большом. Встречаются случаи, когда граница, за которой ошибочны физические аксиомы или их частные ограничения в виде математических аксиом, точно известна. Тогда результаты, полученные внутри этой границы, являются абсолютной истиной. То есть парадоксальным образом абсолютной истиной является то, про что точно известно, что оно ошибочно за пределами известных границ. Соответственно существуют и абсолютные ошибки. Это нарушения логических и математических правил обращения с аксиоматическими понятиями внутри известных границ их проверенной справедливости.

Обновление и расширение физических аксиом моделей можно, но не нужно, называть исправлением ошибочности предыдущих. Такое является научными революциями. Негативные термины для них неадекватны.

В математических моделях могут использоваться аксиомы, избыточно ограничивающие сопоставление с реальностью. Это факт негативный, но не всегда опасный.

Возможны прямые логические и математические ошибки в научных результатах. Это неприятные нонсенсы, от которых не застрахованы даже высоко титулованные учёные. Перечисленные градации составляют неизбежные особенности науки и её продуктивных средств и методов.

С этим сосуществует явление, которое называют лженаукой, хотя оно относится не к существу науки, а к разновидностям обычного мошенничества. Её строгое определение дано в моих предыдущих статьях. Повторю его здесь. Лженаукой является введение в процесс научной работы, научных публикаций и обсуждений политических и религиозных установок, преднамеренной фальсификации экспериментов, прямой или косвенной цензуры, а также методов уголовного мошенничества, использующих научную терминологию, научные степени и званий, в частности, при рецензировании научных работ.

Истина в науке не может быть определена не « математической формулой ». Её установка возможности получения с помощью новых и решений роста практических абстрактных результатов этому критерию, включающего и ошибки, истинности результатов гарантирует истина интервалом экспоненциального роста науки и в момент не превратится в « ошибку ». Кавычки в этом объяснённого абсолютную истину, хотя в науке существуют примеры временно продуктивных ошибок. Часто цитируют Рабиндраната Тагору, который писал: « Если закрыть дверь, то как же тогда войдёт истина? ». История реальности отвечают на этот вопрос - тогда не

войдёт не станет истина ! Однако науки
мошенничество особенно при научных
рецензировании работ , гибельно для
науки . Настало время
как и всегда в
человеческой деятельности его так
называть и в науке . Тем
более , что в мировой
науке такое уже конвенцией
закреплено понятие о
вводящей научном должностном
преступлении . О ней на
страницах НГ писал
научный обозреватель
Владимир Покровский
При всей борьбе с
лженаукой Российской пока к
ней не присоединилась .

А.М. Хазен. Устранение парадокса гиперостроты зрения человека**Содержание**

09.01.04

Здесь, как и в предыдущей статье на этом сайте "Почему палочки и колбочки направлены против падения света", рассказывается о принципиально новых результатах автора, которые впервые изложены в монографии "Разум природы и разум человека" глава VIII. Они устраняют один из самых застарелых парадоксов зрения. Самостоятельное значение результатов этой главы отмечено в рецензии классика биофизики Л.А. Блюменфельда (см. на этом сайте).

1. Существо парадокса

В литературе о зрении многократно приводятся рассуждения про разрешающую способность глаза человека, сопровождающиеся численными оценками. Их смысл - глаз не может различать объекты, размер которых в проекции хрусталиком на сетчатку меньше половины диаметра торца палочек или колбочек в ней. Но реально человек с нормальным зрением видит объекты, меньшие этого предела раз в десять. Впервые этот парадокс устранён в монографии «Разум природы и разум человека» глава VIII. Здесь популярно расскажу об этом.

Начну с образования изображения на фотоэмульсии. Её огромная чувствительность к свету имеет причиной то, что единственный его квант при последующей химической обработке (проявлении) вызывает реакции в миллиардах молекул - образуется макроскопическое непрозрачное зерно. Объект, который разрешим на фотопластинке, не может быть меньше этого зерна. Для зрения торцы палочек и колбочек в сетчатке глаза принимаются его эквивалентом.

В теории связи ограничение разрешения «размерами зерна» выражает известная теорема Котельникова о минимальном числе отсчётов, равном двум, необходимом для разрешения «горбов» синусоиды. Разрешаемый глазом объект должен быть на сетчатке не меньше интервала одного из таких «горбов», то есть половины величины диаметра палочки или колбочки.

Однако, казалось бы, вопреки этой теореме сетчатка глаза достоверно различает объекты, меньшие теоретического предела раз в десять. Парадокс гиперостроты зрения по отношению к размерам торцев палочек и колбочек многократно упоминается в литературе как необъяснимый факт. В этом его отличие от парадокса обратной ориентации палочек и колбочек в сетчатке, который просто обходят молчанием (см. устранение его книгу, на которую дана ссылка выше, и статью на этом сайте «Почему палочки и колбочки направлены против падения света»).

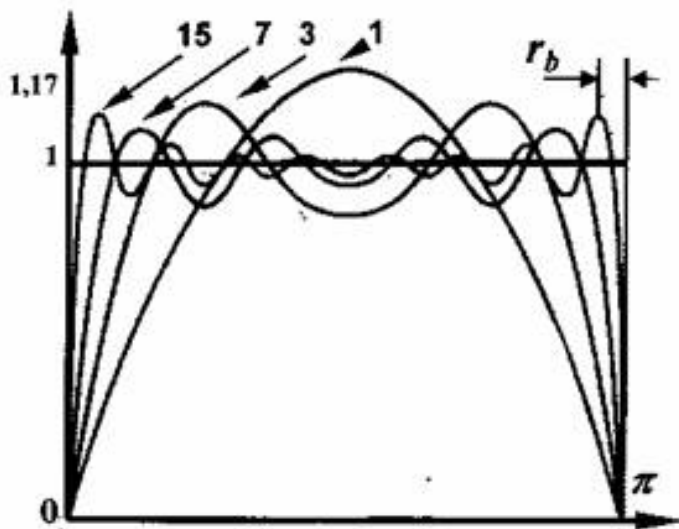
2. Нониус штангенциркуля в терминах спектров пространственных частот и теоремы отсчётов

Обычную линейку для измерений длин образуют штрихи делений, разделённые равными промежутками. Эта видимая наглядная картина на математическом языке представляет собой периодическую последовательность прямоугольных импульсов яркости. Для неё можно образовать спектр частот, которые в данном случае будут пространственными, то есть зависящими не от времени, а от координаты вдоль линейки. Чтобы не увеличивать электронный объём статьи, поясняющие такое простые рисунки опущены в расчёте на то, что читатели сделают себе их сами на бумаге.

Фактически на линейках толщина штрихов младших делений не слишком отличается от промежутков. Поэтому приближённо функция-штрихи принимается синусоидальной, имеющей период, который совпадает с периодом делений. В соответствии с этим приближением для обычной линейки теорему отсчётов выражает практическое правило о том, что с помощью линейки разрешается измерять расстояния с точностью не больше половины её самого малого деления. Например, если это миллиметр, то точность отсчёта длины линейкой не может быть больше половины миллиметра.

Это правило распространяется и на те случаи, когда фактически ширина штрихов намного меньше интервала между ними. Примером такого является слесарный инструмент для измерения длины - штангенциркуль. Штрихи миллиметровых делений на нём нанесены на металле, а потому чёткие при их ширине намного меньше интервала его младшего деления. Картинка пространственной функции (импульсов-штрихов) в этом случае будет иметь вид «тонких» столбиков с большими промежутками между ними.

Для того, чтобы применить теорему отсчётов к штангенциркулю, необходимо функцию, описывающую штрихи-деления как импульсы «чёрного и белого», разложить в ряд Фурье, то есть получить её спектр пространственных частот. Он будет содержать старшие гармоники. Пример прямоугольного «штриха» и его вида по мере учёта гармоник от первой до 15-той дан на рис. 1. Правило точности согласно теореме отсчётов с учётом 15-той гармоники будет задавать отрезок, отмеченный буквой r (ширина границы деления), а не половина интервала между делениями. Конструкция штрихов для штангенциркуля (их пространственный спектр) на основе теоремы отсчётов разрешает точность измерения длины раз в десять-двадцать большую, чем для обычной линейки. Но нужно приспособление, которое для линейки-штангенциркуля реализует большую ширину спектра пространственных частот в виде повышения точности измерения.

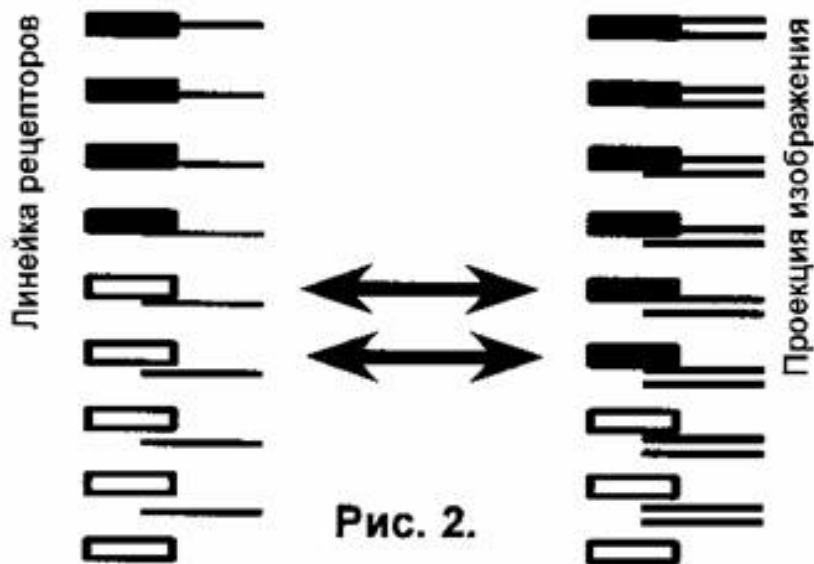
Такое приспособление существует и называется нониус. Это дополнительная линейка, примыкающая к основной. Шаг делений на ней отличается на небольшую постоянную величину от шага делений основной линейки. Практический пример. На нониусе длиной в 3,9 мм делается 20 делений. Если измеряемая длина не равна целому числу миллиметров, то нулевое деление нониуса не совпадёт со штрихом на основной линейке. По обычному «правилу линейки» результат такого отсчёта следует округлить до ближайшего полумиллиметра. Но большая ширина спектра пространственных частот может быть реализована тем, что определяется деление-штрих на

нониусе, которое совпадает с каким-либо миллиметровым штрихом на линейке. Его номеру на нониусе будет соответствовать отсчёт таких долей миллиметра, которые установил закон изготовления нониуса. Точность отсчёта с участием нониуса равна половине ширины штриха, которая одинакова и на линейке, и на нониусе. Для рассмотренного выше примера конкретных величин получится в полном соответствии с теоремой отсчётов точность измерения 0,05 мм, то есть выше в 10 раз, чем без нониуса.

Старшие гармоники в разложении в спектр Фурье пространственных частот штрихов линейки и нониуса с учётом технологического минимума ширины штриха задают верхнюю границу спектра пространственных частот штангенциркуля. Теорема отсчётов должна выполняться для старшей из существенных гармоник этого спектра. Конструкция нониуса как изделия-приспособления позволяет зарегистрировать результат измерений, соответствующий реальному пределу теоремы отсчётов для данной линейки. В этом сохраняется полная аналогия с разнообразными радиотехническими устройствами, для которых ширина полосы пропускания частот (здесь обычных, во времени) определяет все их практические свойства.

3. Реализация «принципа нониуса» в сетчатке глаза

С учётом рассказанного на языке спектра пространственных частот и теоремы отсчётов о штангенциркуле вернусь к задаче о разрешении для палочек и колбочек в сетчатке глаза.

Представлю сетчатку глаза упрощенной схемой линейки фоторецепторов, у которых чувствителен к свету торец (см. рис. 2). Если на него попал свет, то рецептор переходит, например, в состояние 1, изображённое на рисунке его заливкой чёрным. Состоянию 0 рецептора отвечает его светлая середина. Чувствительность именно торца фоторецепторов есть общепринятое предположение. Его ошибочность объяснена в статье на этом сайте «Почему палочки и колбочки направлены против падения света», но начинать надо с общепринятого.

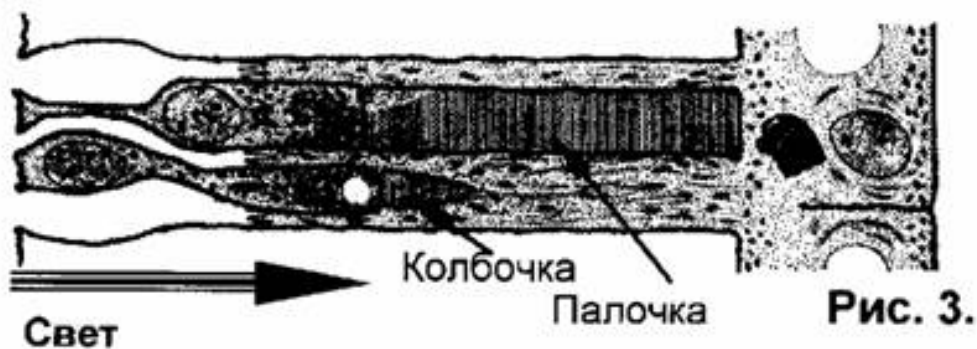
Пусть спроектированные хрусталиком на такую «сетчатку» изображения имеют два вида.

Первый из них является последовательностью точек, меньших размера торца рецептора. Расстояния между ними намного больше этого размера. Под действием света группа рецепторов перейдёт в состояние 1. Это показано на рис. 2 слева. На нём для заметности точки продолжены в отрезки прямых.

Второй вид изображения образуют пары аналогичных точек. В каждой паре расстояния между точками меньше размера торца фоторецептора, но больше ширины его границы (рис. 2, справа). Расстояния между парами отвечает условию предыдущего изображения.

Если считать, как это принято в статьях и книгах о зрении, что теорема отсчётов применяется к приближённой замене реальной формы торца фоторецептора его «синусоидальным аналогом», то для второго вида изображения отдельные точки в парах неразрешимы - состояния 0 и 1 для линейки рецепторов будут тождественны изображению рис. 2 слева. Однако реально форма торца фоторецепторов описывается разложением в ряд Фурье (спектр пространственных частот) типа рис. 1, в котором существенны старшие гармоники. Номера и величина их зависят от ширины границы фоторецептора. К ним, а не к приближённой «синусоиде» первой гармоники, должны применяться ограничения теоремы отсчётов. Наглядно разнице сигналов для первого и второго вида изображений соответствуют дополнительные состояния 1 фоторецепторов, отмеченные на рис. 2 толстыми стрелками.

На рис. 3 показана одна из многих схем палочки и колбочки в сетчатке, как она изображается в учебниках. Само название - палочки, то есть большая длина образующей по отношению к диаметру торца, создаёт необходимую для высокого разрешения объектов зрения малость ширины границы фоторецептора. Более того, можно вообще обойтись без светочувствительности торца палочки или колбочки.

Известно, что разрешение при цветовом зрении меньше, чем при «чёрно-белом». В терминах рассказанного выше о спектре пространственных частот причина этого в форме (см. рис. 3) колбочек - рецепторов цветового зрения. У них боковые поверхности конические, то есть результирующая толщина границы больше, спектр пространственных частот ограничен меньшими номерами гармоник. Потому и теорема отсчётов даёт меньшее разрешение.

В сетчатке палочки и колбочки расположены случайно. Последовательностей типа рис. 2 нет. Но глазу они не нужны потому, что он работает со спектрами и функциями корреляции пространственных частот (что было показано в предыдущей статье на этом сайте «Почему палочки и колбочки направлены против падения света»). В сетчатке «принципы нониуса» рис. 2 гарантируют различие выборок случайных величин для изображений на сетчатке одной и пары точек на расстоянии, которое меньше ширины торца фоторецептора.

На рис. 4 показана схема фасеточного глаза насекомых. Линза фасетки A фокусирует свет на трубку B со стенками из фоторецепторов (её сечение показано внизу слева рис. 4). То есть опять в глазу (теперь насекомых) разрешение объектов определяется не числом и диаметром фасеток (как общепринято), а размером и шириной эквивалентной границы трубки из фоторецепторов. Подобные трубчатые рецепторы в глазу моллюсков, но у них линза общая для всех в сетчатке.

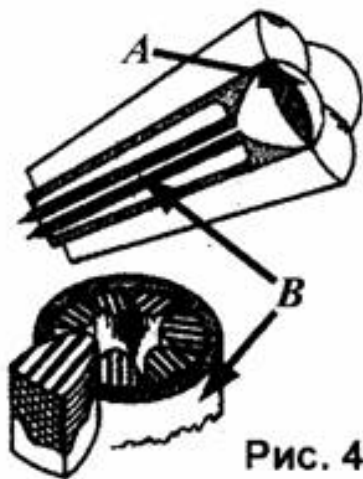

Рис. 4.

В результате последующей обработки в нервной системе насекомых с участием спектров и функций корреляции пространственных частот глаз насекомого видит нечто несопоставимое с «фотографией» в человеческом понимании. Но разрешение деталей в таком специфическом изображении на порядки выше, чем для общепринятых оценок по размерам и числу фасеток глаза насекомого.

Объяснённое выше устраняет более чем столетний парадокс гиперостроты зрения, в частности, человека - предел разрешения малых объектов сетчаткой глаза задаёт не диаметр палочек и колбочек, а ширина их границы. В этом есть подробности, связанные с понятием о «простых объектах».

4. Что такое простые объекты и почему высоко их разрешение глазом

Известно из физиологических экспериментов, что разрешение глазом человека таких объектов как точки, прямые, окружности почти на порядок величины лучше, чем произвольных по форме. В литературе этот факт приводится с недоумением о его причинах. Это недоумение, как и предыдущий парадокс, устранено впервые в главе VIII книги «Разум природы и разум человека». Поясню это и здесь.

Общеизвестно, что линза в своей фокальной плоскости отображает яркую «математическую точку» в виде дифракционной картины отверстия её оправы. То есть вместо точки получаются кольца типа рис. 5. Известно, что число и структура колец дифракционной картины зависят от диаметра оправы линзы, то есть для глаза от диаметра зрачка. Такая дифракционная картина есть спектр пространственных частот оправы линзы. В фотоаппаратах, телескопах и других технических устройствах старшие гармоники спектров пространственных частот не используются. Изображением точки считается пятно r на рис. 5, в классической оптике технических приборов половина размера r является пределом разрешения согласно теореме отсчётов. Кольца вокруг центрального пятна - искажения, ухудшающие резкость (разрешение) точки.

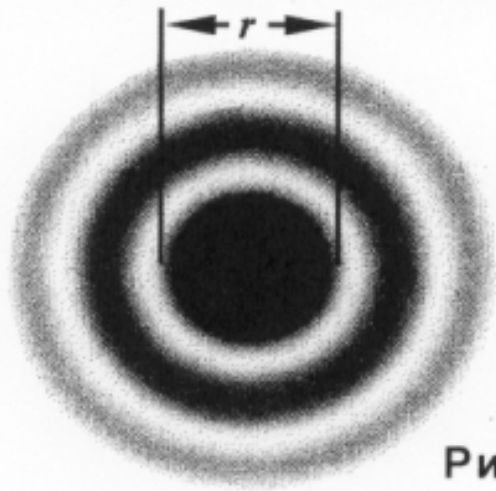

Рис. 5.

Дифракционные картины (пространственные спектры) обладают особенностью, упоминание о которой полностью, напроць, отсутствует в учебниках по оптике и о зрении. Это соотношение подобия, найденное ещё Френелем - дифракционные картины, образующиеся в фокальной плоскости линзы, с точностью до суммарного размера остаются тождественными при фокусировках на экране перемещением линзы одной и той же точки, находящейся на разных расстояниях от линзы. То есть размеры дифракционной картины точки при разных фокусировках могут быть различны, но структура остаётся тождественной.

С учётом рассказанного, вернусь к рис. 2 и «принципу нониуса». Названные в заголовке этого параграфа «простые объекты» - точки, линии, окружности - отличают закономерности и симметрии их дифракционных картин (пространственных спектров). Они создают принципиальные отличия дифракционных картин «простых объектов» от изображений окружающего «фона» - повторяющийся ограниченный набор пространственных закономерностей засветки рецепторов.

Построение с помощью нервных импульсов, циркулирующих в сетчатке глаза, функций корреляции выделяет эти закономерности. Но именно они отличают пространственные спектры простых объектов. Ведь соотношение подобия Френеля гарантирует, что с точностью до масштаба размеров для каждого «простого объекта» существует свой универсальный вид дифракционной картины, то есть спектра его пространственных частот.

Упрощенное описание реализации принципа нониуса в сетчатке на рис. 2 потребовало ввести регулярные последовательности парных точек и рецепторов потому, что реальная единственная пара точек для строго неподвижного глаза не обязательно попадёт на сетчатку именно так, что между ними окажется граница фоторецептора. В этом отличие сетчатки от штангенциркуля, где такая однозначность гарантирована его конструкцией и приёмами измерений. Однако принципы разрешения точек, проиллюстрированные схемой рис. 2, в сетчатке работают потому, что обработка изображений в сетчатке статистическая (в отличие от штангенциркуля). Задают это случайности расположения рецепторов в сетчатке и случайности проекции на неё окружения. В частности, при всём совершенстве мышечной системы ориентации глаза она не может обеспечить неизменность положения изображения на сетчатке с точностью до ширины границы палочек или колбочек. Это и гарантирует, что во времени будут существовать случаи, когда эта граница окажется между наблюдаемыми близкими точками. Статистика по положениям одного и того же изображения на сетчатке выявит результаты, которые были проиллюстрированы с помощью линеек фоторецепторов и изображений на рис. 2. Важная роль для работы органов зрения осреднений в пространстве за счёт осреднений во времени подчеркнута, например, тем фактом, что лягушка видит только движущиеся объекты.

5. Ещё один парадокс зрения и его устранение

В приборах классической оптики, например телескопах, «борьба» идёт за то, чтобы уменьшить число колец и размер дифракционной структуры типа рис. 5. Её существование есть принципиальное ограничение для разрешения этих приборов. Для глаза и сетчатки осталось непонятым, что дифракционная структура изображения, хотя бы в случае «простых объектов», наоборот, необходима для повышения их разрешения. Повторю, что дело в статистическом характере обработки сетчаткой спектров пространственных частот. Закономерная структура дифракционной картины, особенно «простых объектов», увеличивает количество фоторецепторов в сетчатке, которые различно срабатывают в функции от их взаимного положения. Это увеличивает объём выборки как исходного для любой статистической обработки данных и соответственно повышает точность её результата - разрешение глаза.

Общеизвестно, что при ярком освещении разрешение глаза выше. Классической оптике технических приборов это противоречит. Ведь на ярком свете диаметр хрусталика существенно уменьшается. Этому соответствует увеличение диаметра дифракционной картины и усложнение деталей её структуры. Возникает парадокс - увеличение из-за дифракции на зрачке суммарного «размера точки» на сетчатке позволяет разглядеть как дифференцированный объект (разрешить) меньшую точку вне глаза.

Рассказанное об объёме выборок для статистической обработки изображений в сетчатке устраняет этот парадокс. Ведь увеличение размера r и всей дифракционной структуры на сетчатке при уменьшении диаметра зрачка хрусталика увеличивает объём выборки, исходной для обработки состояний фоторецепторов. Это позволяет в большей мере использовать старшие гармоники спектра пространственных частот изображения точки, а потому, казалось бы парадоксально, повышает разрешение объектов наблюдения. Изменению диаметра зрачка соответствует изменение, например для яркой точки, числа дифракционных колец. Но и для нового вида дифракционной картины справедливо соотношение подобия Френеля, то есть общие закономерности превалируют.

6. Органы зрения живых существ не обязательно видят аналоги изображений в смысле зрения человека

В связи с задачами разрешения для органов зрения необходимо вернуться к новому, введённому в моих работах об образовании объектов в нервных системах и мозге живых существ. В них было объяснено, что иррациональная связь объектов природы и их эквивалентов в нервных системах и мозге становится однозначной на основе обратной связи с движениями (в обобщённом смысле) как реакцией на окружающее.

Человек наивно ищет в любых формах зрения аналогии со своими представлениями о зрении как «фотографии». Например, работу фасеточного глаза стараются свести к такому же. Это одна из общепринятых ошибок. Поясню примером.

Как-то летом я скормил осам много сахара (в тот год дефицитного). Дело было в летней кухне с открытым окном и столом перед ним, на котором я и подливал осам сахарный сироп на блюдце. В перпендикулярной к окну стенке была дверь из соседней комнаты наружу. Между комнатами была всегда открытая дверь.

Впервые прилетевшая оса, попробовав сироп, непрерывно взлетала, барражировала с боковыми смещениями, ориентируясь глазами к блюдцу. Время от времени она садилась, быстро пила сироп

и повторяла всё сначала. Но при следующих прилётах осы летели по прямой через окно сразу к блюдцу, не взлетая долго пили сироп и так же улетали. Если переставить блюдце на столе примерно на полтора его диаметра, то осы его игнорировали, но настойчиво пытались найти сахар точно на том месте, где оно стояло раньше. Если на заходе солнца (когда частота прилёта ос сильно падала) в промежутке между их рейсами закрыть окно, то было видно, как вполне уверенно, «без раздумий» конкретная оса огибала угол дома, пролетала две открытые двери и точно сразу садилась на блюдце.

Строгим экспериментом такие наблюдения назвать нельзя, но вывод из них, тем не менее, достоверный. В отличие от человека оса с её фасеточными глазами с помощью движений в первую очередь видит общую «карту местности». Многократные взлёты и барражирование как движения формируют и управляют запоминанием такого «изображения» как объекта в нервной системе. Язык этого изображения - движения. Само же изображение в человеческом смысле зрения в нервной системе осы вряд ли возможно.

Для нервной системы осы с помощью движений образуют «изображение» преимущественно «триангуляционные» символы. Они требуют высокого углового оптического разрешение глаза осы. Судя по всему, для фасеточного глаза осы (и, возможно, других насекомых) изображение является комбинацией углов, для человека непредставимой.

Как было показано в книге «Разум природы и разум человека» и в статье на этом сайте об обратной ориентации палочек и колбочек, привязка положения фоторецепторов к координатам сетчатки требует большой и сложной системы нейронов и их связей. Регистрация направлений напрямую не зависит от координат рецепторов. Поэтому для фасеточного глаза при ничтожном объёме нервной системы насекомых возможно полноценное, с высоки разрешением триангуляционное «изображение». Кавычки нужны потому, что для человека оно иррационально.

7. О чувствительности органов зрения к направлениям

Рис. 6.

На рис. 6 приведена схема глаза червя - планарии. Его наружную поверхность образует слой мелких прозрачных отверстий (А на рис. 6). Внутри неё находится небольшое число фоторецепторов (В на рис. 6), передающих сигналы в простейшую нервную систему червя.

Обычно в учебниках объясняют, что глаз планарии подобен известной уже несколько столетий камере-обскуре. Действительно, если на большом расстоянии от маленького отверстия в непрозрачном листе поместить защищённый от постороннего света экран, то в результате

дифракции Фраунгофера на нём появится изображение освещённых предметов перед отверстием. Оно подобно картине, получаемой в фотоаппаратах с помощью линзы. Большая величина расстояния от отверстий до экрана является принципиальным условием для формирования изображений с помощью камеры-обскуры. Менее известно, но упоминается в учебниках оптики, что единственное отверстие в камере-обскуре можно заменить решёткой многих одинаковых отверстий. При этом изображение - дифракционная картина - сохранится и яркость её возрастёт.

Решётка мелких отверстий в глазу планарии есть (А на рис. 6). Фоторецепторы В там же можно считать эквивалентом экрана. Но выполнимость в масштабах глаза планарии условия на расстояния между отверстиями и экраном весьма сомнительна. Поэтому прямая аналогия в смысле изображений для такого глаза с камерой-обскурой остаётся на совести тех физиков, которые о ней утверждают.

Линза в оптике является устройством, преобразующим направления падающего на неё света в положения точек в своей фокальной плоскости. Подобие с этим выполняется и для дифракции Фраунгофера. Пример глаза планарии показывает, что исходно, от первичных этапов эволюции органов зрения, в их фоторецепторах присутствует чувствительность к направлениям света и способность в какой-то мере выполнять в рецепторах интегрирование, содержащее элементы, характерные для образования точки изображения линзой или дифракционной картины Фраунгофера.

Обратите внимание на повторяющуюся особенность самых разных реализаций фоторецепторов в органах зрения живых существ. Плоских рецепторов в них нет. Либо удлинённые наружные поверхности цилиндров и конусов (рис. 3), либо удлинённые внутренние поверхности полостей (рис. 4). Одна из причин этого была объяснена выше - «борьба» за ширину полосы пространственных частот, пропускаемых глазом как прибором.

Однако остаётся непонятный вопрос. Толщина сетчатки в глазу человека мала в масштабах расстояния от хрусталика. Длину рецепторов нём (рис. 3) можно учитывать как средство уменьшения ширины их границы. Однако в фасеточном глазе это заведомо не так - длина полости рецептора сопоставима с расстоянием до линзы в фасетке. В таких условиях заведомо фоторецептор воспринимает не плоскую точку изображения, а конический пучок лучей. Как и какая его обработка происходит в самих фоторецепторах? Для ответа на этот вопрос необходимы экспериментальные данные о чувствительности и взаимодействиях в фоторецепторах зрения с учетом направлений света. Их пока никто не пытался найти.

Не обследована экспериментально роль когерентных эффектов в сетчатке глаза человека. Её толщина сопоставима с длиной когерентности обычного света. Поэтому в ней возможны выраженные аналоги голографической обработки спектров и функций корреляции.

Человек видит предметы при когерентном лазерном освещении иначе, чем при обычном свете - они покрыты «искрящейся структурой», которую называют спеклы. Однако точно известно в деталях, что причина спеклов в интерференции когерентного света на поверхности предметов. Свойства глаза к этому отношения не имеют. Собственно для глаза (в его изображениях) когерентность или нет освещения безразлична. Происходит ли это потому, что процессы в сетчатке в пределах длины когерентности её уже учитывают, а потому лазерное освещение ничего не меняет, или причина в каких-то механизмах подавления отражённых волн, которые могут выполнять роль опорного пучка для обработки пространственных спектров и корреляций в глазу? Пока нет экспериментальных данных, необходимых для ответа на этот вопрос.

Надеюсь , что найдутся

читатели , которые
поставят эксперименты
для ответов на эти
вопросы , руководствуясь
рассказанным в книге
« Разум природы и разум
человека », а также в
этой и предыдущей В
статье о парадоксах
зрения на этом сайте .

А.М. Хазен. Почему обязательна множественность жизни во Вселенной и что ограничивает время её существования**Содержание**

04.12.03

В статье рассказывается о том, что второе начало термодинамики не только не является препятствием к возникновению жизни на планетах многих звёзд во Вселенной, но создаёт условия для обязательности такого. Однако закономерные как галактические, так и планетарные источники катастроф ограничивают время эволюции или стационарного существования жизни. Не менее сильным ограничением могут стать и особенности биологии человека разумного.

С тех пор как человечество стало осознавать, что существует оно в хоть и непонятной, но Вселенной, не утихают обсуждения вопроса - жизнь и мы сами уникальны только на Земле или такое повторяется среди миллиардов галактик и звёзд?

Ещё совсем недавно астрономы не имели средств найти планетные системы других звёзд. С 1916 г. на протяжении 60-ти лет измерялись микронные смещения на фотографиях «звезды Бернара», чтобы доказать существование у неё планеты чуть поменьше Юпитера. Достоверного результата не получилось.

Меньше десяти лет назад в астрономии планетных систем звёзд произошла революция - удалось перейти от определения смещений на фотографиях к регистрации изменений частоты света от звёзд, которые вызваны их движением под действием планет. За единицы лет количество достоверно открытых планетных систем перевалило за сотню. Методика позволила определить массы планет и их орбиты. Найдены планеты земных размеров и вида орбит.

В результате мгновенным скачком скепсис в вопросе о возможности внеземной жизни сменился эйфорией утверждений, что во Вселенной десятки миллиардов планет, на которых существует жизнь. Однако оптимисты не опровергли главный в науке довод в пользу уникальности жизни на Земле. Напомню его.

Кажется бесспорным, что изоцрэнная структура даже самых простейших микробов - это возникновение порядка из хаоса химических и прочих связей молекул веществ. Но одним из самых значительных законов природы является второе начало термодинамики. В памяти людей оно остаётся в упрощенном виде утверждения о стремление в природе к максимуму беспорядка. Почему и как вопреки второму началу термодинамики самопроизвольно возникает порядок, отличающий живые системы? - это вопрос, который не имеет ответа. Успехи последних десятилетий в постановке и решении задач о самоорганизации в природе связаны с широко известными именами И. Пригожина и Г. Хакена. Они породили надежды ответа на этот вопрос. Однако в прямом применении к задачам возникновения и эволюции жизни возможности их методов оказались ограниченными. Всё это охлаждает эйфорию заявлений о множественности жизни во Вселенной.

Но может быть представления о жизни как росте порядка - заблуждение? Не удивлюсь, если вместо ответа у читателей возникнет искреннее возмущение - тогда и творчество человека от великих художников, скульпторов, поэтов до космических ракет и интернета должно быть ростом беспорядка. Допустить такое кажется совершенно невозможным!

Природа умнее человека и его возмущения ей безразличны. Первое для того, чтобы понять её - надо превратить обыденные представления о порядке и беспорядке в количественные соотношения. Сделал это Людвиг Больцман ещё в 1872 г.

Обыденно порядок, когда каждая вещь лежит на своём единственном месте, например, в ящике или на полке. Соответственно беспорядок, когда она же может оказаться случайно в любом из возможных таких мест. Физика с помощью математики напрямую формализует это - подсчитаем число всех вариантов-перестановок «занять места» и примем это число в качестве количественной меры беспорядка. Не важно чего - клеток в организме или принципов конструкций, выбором из которых Эйфель создал свою знаменитую башню.

Однако подсчёт вариантов-перестановок с ростом количества «мест» и «предметов» быстро приводит к астрономическим числам, что неудобно. Если записывать не сами числа, а найти их логарифм (операция, известная из школы), то длинные ряды цифр исчезают - в природе не найти количеств, которые нельзя было бы описать в пределах логарифма, не превышающего сотню. Логарифм числа возможных состояний и есть знакомое всем (и пугающее большинство) слово - энтропия. Её самопроизвольного роста требует второе начало термодинамики (слова не менее знакомые, но и столь же пугающие). Как видите, оказалось, что «страшное» можно объяснить всего в нескольких строчках.

Математика - всего лишь язык науки, в котором на первом месте правила обращения со словами. Их много и они сложные. В результате за частотой математических формул учёные забыли элементарное - когда мелких предметов дома много, то их укладывают в коробочки, потом как целое в ящики столов или шкафов, эту мебель дальше расставляют по местам в комнате. И т.д. Получается иерархия «мест» с разными признаками и соответственно иерархия беспорядка.

В природе аналогично беспорядок растёт иерархически! Атомы имеют свой беспорядок мест, занимаемых ими в молекулах. Молекулы - в составляющих живых клеток. Клетки - в организме. Виды жизни - в экологической нише. Каждый «ящичек закрыт» - в природе на каждой ступени иерархии роста беспорядка объекты предыдущего уровня участвуют как целое, спрятав предысторию в свойства объектов на данном уровне. Из обиходных аналогий понятно, что на каждом следующем уровне иерархии новые условия уменьшают количество мест, перестановки по которым выражают беспорядок - диапазон беспорядка внутри данной ступени уменьшается по отношению к предыдущей. Общий беспорядок определяется суммированием по всем уровням иерархии и каждый новый уровень его увеличивает.

На рисунке показаны главные из уровней иерархии роста беспорядка при эволюции жизни и условия ограничивающие его на каждом из них. За начало отсчёта принято заполнение электронных оболочек атомов, приводящее к таблице Менделеева. Максимум беспорядка в этом выражает огромное количество соединений на основе углерода. Поэтому он закономерно становится элементом, ответственным за жизнь, то есть новые иерархические уровни, отличные от неживой природы. Условие максимума прочности химических связей выделяет элементы, которые в сочетании с углеродом наиболее часто встречаются в живых системах.

По отношению к ним возникает условие, известное в биохимии как принцип структурной комплементарности. Существует хотя бы одна система из 20 аминокислот и 5 нуклеотидов, на основе которой возможны цепочки до 20 безотходных взаимосвязанных реакций, когда продукты предыдущих реакций используются в последующих.

Про РНК и ДНК, об информации в них, о генетическом коде, о комбинациях кодонов, с помощью которых он реализуется, читатели слышали. Однако простое про эти молекулы забывают. Все прочие молекулы - это энергетически наиболее выгодные «однозначные упаковки» атомов. Они могут либо участвовать как целое в химических реакциях, либо в других условиях - разрушаться. Молекулы РНК и ДНК принципиально отличаются от такого. Законы их «упаковки» разрешают перестановки кодонов внутри них. При этом детали реакций с участием РНК и ДНК становятся новыми, но их глобальные свойства остаются неизменными.

Человеку возникновение РНК, образование ДНК кажется непостижимым чудом роста упорядоченности. Однако для природы всё это возможность реализовать дополнительный беспорядок за счёт произвола перестановок кодонов и следствий этого для химических реакций. Такое соответствует второму началу термодинамики, а потому обязательно реализуется как только

возникают геофизические условия, в которых РНК и ДНК могут существовать. Благодаря этой сугубо физической и химической особенности молекул РНК и ДНК природа реализует рост беспорядка путём, который невозможен для любых других молекул.

Эта малая подробность и есть главная причина реальности (или даже обязательности) множественности жизни во Вселенной! Природа с помощью жизни увеличивает беспорядок созидательно, а не путём распада. Жизнь от самых простейших бактерий до человека и его разума есть результаты использования природой этой новой возможности. Конкретных биохимических подробностей в этом открыто множество. Каждый год приносит результаты.

Кажущееся людям самым невероятным - первичное возникновение жизни (во всяком случае на Земле) произошло «мгновенно». Доказывают это сине-зелёные водоросли - одноклеточные организмы, сохранившиеся до наших дней. Они являются сложными формами жизни с вполне современной фотосинтезирующей энергетикой на основе хлорофилла. Возникли они по разным оценкам в среднем около 4 миллиардов лет назад. Но тогда геофизическая история Земли оставляет ничтожные времена от начала условий, совместимых с существованием сложных органических молекул, до возникновения жизни и итога её эволюции в виде таких вполне современных организмов.

«Бог не играет в кости» - когда-то сказал А. Эйнштейн о роли случайностей в природе. Он прав в том смысле, что напрямую независимые случайности выпадения очков игральной кости или простой перебор пробами и ошибками случайных вариантов в природе реализуются не слишком часто. Природа лишена азарта личного выигрыша в виде цели. Тем более возникновение жизни не происходило путём только проб и ошибок. Закон для случайностей о самопроизвольном росте беспорядка (энтропии) причина возникновения и эволюции жизни в виде иерархии синтеза информации. Она приводит к уменьшению диапазона случайностей по мере роста номеров ступеней иерархии. Это кажется человеку увеличением порядка, но только кажется - суммарный беспорядок (энтропия) при этом растёт.

Второе начало термодинамики не является препятствием для возникновения жизни на планетах любых звёзд. Наоборот, именно оно делает жизнь во Вселенной высоковероятным явлением. Однако пока, несмотря на успехи техники, сигналов от внеземных цивилизаций нет - «космос молчит». Похоже, что одной из причин этого является уязвимость дальнейшей эволюции жизни из-за того же самого уменьшения высоты иерархических ступеней, которое нам кажется увеличением порядка. Приведу примеры.

Большинство звёзд во Вселенной сконцентрировано в спиральных рукавах галактик. Наверняка у многих из них есть планеты и условия для возникновения жизни на некоторых из них. Жизнь на них, несомненно, возникает. Это закономерный быстрый процесс. Но длительная её эволюция там оказывается невозможной. Дело в том, что плотность звёзд в рукавах галактик велика. Соответственно расстояния между ними малы. Развитие звёзд часто оканчивается их гигантским взрывом. В наблюдениях с Земли такое называют - сверхновые звезды.

Российский исследователь Л.С. Марочник еще в 1981 г. обратил внимание на то, что взрывы сверхновых сопровождаются мощным жёстким гамма-излучением. Оно должно уничтожать всё живое в миллионах соседних планетных систем. Жизнь на Земле смогла длительно эволюционировать до высоких уровней потому, что орбита Солнца в нашей Галактике круговая, пересекающая рукава в процессе его движения вокруг её центра. Взрывов сверхновых только за период письменной истории человечества было несколько. Из-за специфики орбиты Солнца в Галактике они были далеко, а потому излучение от них дошло до Земли настолько слабым, что

развитию жизни на Земле от него помех не было. Есть астрономы, подозревающие возможность взрыва в недалёкое время (порядка нескольких лет) самого Солнца. Их аргументы не бесспорны, хотя сегодняшняя аномально высокая солнечная активность настораживает. Против такого конца человек бессилён.

Существует и сугубо планетарная причина уничтожения уже возникшей жизни. Человечество дошло до уровня, когда оно способно защититься от этой опасности, но пока не собирается это реализовать. Во всех моделях возникновения планетных систем используются решения механики, которые утверждают закономерную аккрецию отдельных «глыб» как основу формирования планет. Но люди забывают, что в силу этих же законов столкновения планет с астероидами не являются чисто случайными. Некоторых из орбит астероидов эволюционируют так, что обязательно в далёком или близком будущем будет их столкновение, например с Землёй. Такие катастрофы были в прошлом как Земли, так и многих планет. Недавно открыт астероид, который с вероятностью около одной миллионной может столкнуться с Землёй в 2014 г. Вероятность невелика, но лотерейные билеты покупают и при меньшей надежде на крупный выигрыш. Срок в 10 лет весьма напряженный для того, чтобы успеть разработать и осуществить программу, позволяющую предотвратить это столкновение. Пока нет даже разговоров о начале работ.

Существует опасность уничтожения в пределах жизни ближайших поколений людей, если не всех видов жизни, то человека гарантировано. Она зависит от биологии самого человека. Природа предупреждает о ней, но не услышана человеком. Дело в том, что закон иерархического роста беспорядка (энтропии) и уменьшения в этом процессе высоты ступеней создаёт кажущееся впечатление о человеке как чуде упорядоченности. Возникает, столь же кажущееся, внутреннее следствие этого - раз человек цель природы, то уж сам себя, от самого себя он защитить сможет. К сожалению, это природой не гарантировано. Наоборот, для каждого следующего уровня иерархии высота ступени уменьшается. Но это означает, что барьер, её ограничивающий, падает. Вспомните, какие широкие диапазоны внешних условий совместимы с существованием бактерий и как беззащитен человек к таким же изменениям.

Как показано в моих работах, эволюция мозга в сторону усложнения и возникновения собственно человеческого разума диктуется действием мужских половых гормонов на рост мозга. Но они же одновременно стимулируют агрессивность поведения человека.

В результате сегодня даже отдельный человек или малочисленная группа в десятки, сотни людей может полностью уничтожить свою ступень иерархии, то есть человечество. Жизнь в каких-то простых формах на Земле останется, а человека не станет впредь и навсегда. Только разум самого человека может защитить от такого. Но разум человека всего лишь следующая ступень иерархии в его эволюции, для которой высота защитных барьеров вообще эфемерная.

Способно ли человечество это понять? - Современный терроризм создаёт в этом серьёзные сомнения. Не является ли одной из причин «молчания космоса» закономерное самоуничтожение цивилизаций во Вселенной? - Ответа пока нет.

*В этой статье
рассказывается и об
интересных и
неожиданных результатах её
автора
Читатели, наверняка*

захотят
подробности
можно
этом
А . М .
природы
человека
Университетский
2000), «
работы
гарантирующие
познаваемость
природы
« Законы
« справедливое
общество
1998), «
информации
аксиоматическую
механики
1998).

узнать
читать
и
«
и
» (М . :
Первые
мозга
» (М . 2001),
природы
»» (М . :
Введение
в
». (М . :
О
них
на
книгах
Разум
НТЦ
принципы
и
УРСС
меры
базу
РАУБ

А.М. Хазен. Почему палочки и колбочки направлены против падения света? Содержание

15.09.03

В статье популярно рассказывается об устранении её автором удивительного общепринятого противоречия при описании зрения - палочки и колбочки в сетчатке глаза человека упёрты торцами, которые считают в литературе чувствительными к свету, в непрозрачный пигментный слой! Эта анатомическая подробность присутствует во всех учебниках, однако полностью игнорируется при объяснениях зрения.

В научных и популярных статьях, когда речь идёт о живых системах, многие понимают случайности как перебор пробами и ошибками возможных вариантов достижения предзаданной цели. Такие представления ошибочны. Бог не играет в кости - когда-то сказал А. Эйнштейн о роли случайностей в природе. Он прав в том смысле, что напрямую независимые случайности выпадения очков игральной кости или простой перебор пробами и ошибками случайных вариантов в природе реализуются не слишком часто.

В статье на этом сайте «Исчерпывающее экспериментальное подтверждение закона иерархической эволюции как роста энтропии» и в предыдущих публикациях автора [1] - [5] было объяснено, что случайности являются первым звеном в цепочке синтеза информации:

случайности
запоминание

-

УСЛОВИЯ

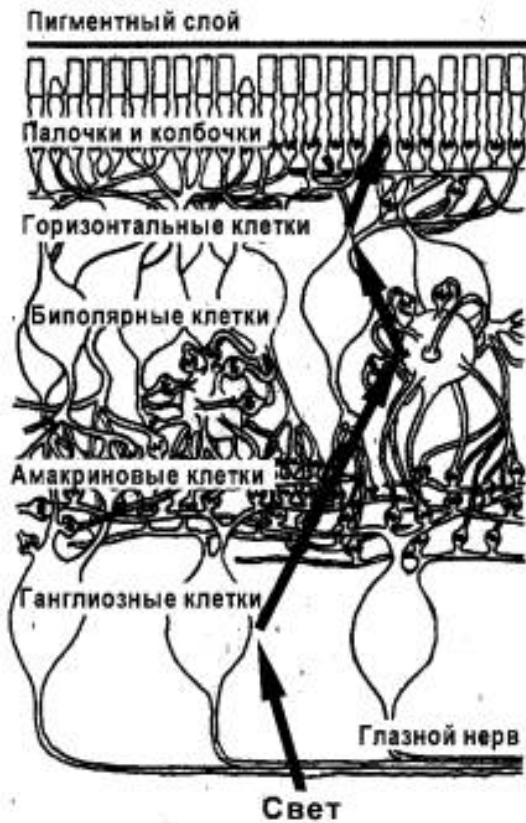
-

Случайности участвуют в ней благодаря (и под контролем) осреднённых свойств случайных процессов, которые отображают их тонкие детали. В частности, такие свойства обозначают математическими терминами - спектры и функции корреляции. О новом для роли этих характеристик в анатомии глаза и в процессах зрения человека идёт речь в этой статье. В её основе глава VIII из моей книги [1].

Математика - только язык науки, в котором (в отличие от разговорных языков) на первом месте стоят законы логических связей между «словами». Математика потому эффективна, что на её языке проще говорить о природе и технике. Но «иностранный» язык для разговора на нём надо знать. Компромисс в этом создаёт понятие о метаязыке, известное из математической теории алгоритмов. Так там называют обычный разговорный язык, когда его слова соответствуют известным классам и деталям математических формул. Знающий язык-математику понимает такой «перевод». Не знающий - всё-таки может догадаться о чём идёт речь. В этой статье популярный рассказ о принципиально новом в объяснении зрения ведётся на метаязыке в таком смысле.

Неправильная стрелка

Нас всех учили в школе, в институтах, в научных и популярных статьях и книгах, что глаз человека устроен подобно фотоаппарату. «Объектив» глаза - хрусталик проектирует изображение на чувствительные элементы сетчатки - торцы палочек и колбочек, которые образуют «экран-фотопластинку». Сигналы от них не исследованными до конца путями попадают в мозг по главному нерву. Он реально является жгутом многих нервных волокон, число которых на порядки меньше числа палочек и колбочек. Удавалось даже найти в областях мозга, ответственных за зрение, что-то похожее на нерезкую проекцию изображения, попадающего в глаз.

Однако откройте физический, биологический, медицинский учебник. Там обычно приводится сечение сетчатки глаза. Анатомия одной из таких схем использована как основа для рисунка здесь. На нём видны слои клеток, получившие свои названия по произволу их открывателей. На таких рисунках в учебниках явно видна (или подразумевается) стрелка, показывающая направление падения света на сетчатку. Вопреки всему, что объясняли нам в школе, она направлена не на торцы палочек и колбочек, а через вспомогательные нервные клетки (нейроны) в сетчатке глаза на *обратную* *сторону* палочек и колбочек! Торцы палочек и колбочек не могут ничего «видеть», так как они упёрты в непрозрачный тёмный пигментный слой. В аналогиях с техническими устройствами свет на сетчатку глаза падает не на «фотодиоды», а на «технологическую плату» сзади них, на которой они «распаяны». Об этом учебники и научные статьи напрочь стыдливо молчат. Нонсенс!

Что и как слышит ухо, видит глаз?

В современных радиоприёмниках часто ставят индикатор, на котором «скачут столбики» - отображается спектр воспроизводимых им звуков. Спектр - это зависимость амплитуды (или энергии) колебаний от их частоты. В приёмниках его показывают «для развлечения». Чтобы удовольствие не было дорогим, в конструкции радиоприёмника спектр участками сглаживают в виде столбиков. Можете сами посмотреть как меняется спектр на экранчике в зависимости от рода звуков, которые слышны.

Ухо человека и животных слышит путём анализа в нём самом и в мозге таких спектров. Вспомните, что главная деталь слухового аппарата - улитка. Ещё Герман Гельмгольца (1821 - 1894 г.г.) показал, что она является спектро스코пом для звука, разлагающим его как колебания на частотные составляющие - *спектр*. Каждую из них фиксируют свои сенсоры в виде нервных клеток и их связей.

Звучание оркестра состоит из суммы разных закономерных отрезков - синусоид. В целом оно

является случайным процессом. Соответственно и спектр на экранчике радиоприёмника - это спектр случайного процесса. Но ноты, по которым играют оркестранты, их и дирижера талант гарантируют существование для этого *случайного процесса* детерминированных изменяющихся во времени *средних характеристик*. Они возникают как расширение понятий, которые известны для процессов, считающихся закономерными в обычном смысле.

Например, все знают, что для полного описания колебаний необходима не только частота и амплитуда, но ещё должна быть известна их фаза. При характеристике одновременно существующих многих случайно разных колебаний в качестве аналога фазы вводят понятие - *функция корреляции*. Ухо должно определять не только спектр случайных звуковых волн, но ещё и их функции корреляции. Об этом в литературе про органы слуха чаще всего «забывают». К счастью, природа от учёных не зависит, а потому мы всё слышим как надо. Таким образом, ухо слышит то, что выражается спектрами звуковых колебаний и функциями корреляции. С ними работает нервная система. За счёт их анализа в ухе и мозге мы слышим что-либо.

Аналогичное с органами слуха реализуется и для зрения. Но для света слова спектр и спектрограф в первую очередь ассоциируются с радугой и воспоминаниями из школы, что в этом Ньютон делал какие-то опыты с разложением белого света на цветные составляющие и что тот же Гельмгольц разработал теорию цветового зрения. Спектры в смысле цветового зрения здесь рассматриваться не будут.

Для *изображений* понятие спектр имеет второй смысл, отличающийся от «радугой». Поясню его. Всем знакомы полосы на товарах в магазинах. Их сканируют лазерным лучом и узнают всё, что нужно для кассира. Полоски - это зависимость амплитуды отражённого света от координат в плоскости. При сканировании вдоль прямой, пересекающей полосы, она превращается в зависимость амплитуды от времени, то есть в колебания со своим спектром. В математическом смысле безразлично происходят ли колебания относительно времени при сканировании изображения или относительно расстояний вдоль самой прямой сканирования. Поэтому частотным составляющим во времени при сканировании можно сопоставить частотные составляющие спектра как функции координат на плоскости. Такое называют - спектр пространственных частот. Для обычной фотографии он будет двумерным. Фазовые соотношения для двумерных случайных пространственных частот описывают двумерные функции корреляции.

Иначе говоря, картинкам как реальным изображениям можно сопоставить картинки - математические функции, описывающие их как объекты, образованные не только закономерностями, но и случайностями.

Слова - дифракционная картина - из школы многие помнят. Она возникает, например, на достаточно удалённом экране при падении на него света, прошедшего через отверстие в непрозрачном транспаранте. Её наиболее простое определение основано на объяснённом выше о спектрах - дифракционная картина есть двумерный спектр пространственных частот функции, которая описывает прозрачность на транспаранте. Если сфокусировать изображение транспаранта на плоскости, то этим «бесконечность» для дифракционной картины будет перенесена в эту плоскость. Хрусталик глаза делает именно это. На сетчатку глаза попадают не «математические точки» наблюдаемого объекта, а дифракционные картины как пространственные спектры. Парадоксально для каждой точки наблюдаемого объекта это двумерные спектры оправы, ограничивающей линзы объектива, в частности зрачка глаза. Сумма таких спектров пространственных частот и есть то, что видит глаз.

Глаз вместе с мозгом - «компьютер», обрабатывающий спектры пространственных частот и их функции корреляции, а не аналог «фотоаппарата».

Функции корреляции - это математические зависимости, описывающие взаимные связи. Одна из их форм - ориентация по карте. Оставим в стороне строгие свойства функций корреляции и рассмотрим два способа составления географических карт.

Карта в природе и для географов

Географическая карта с привычной сеткой меридианов и широт - одна из реализаций связи объектов с пространственными координатами. Детерминизм фотографии основан на том же, но «сетка меридианов и широт» условная. Её реализует тот факт, что эмульсия фотопластинки прочно скреплена с её прозрачной основой. Проявка создаёт в эмульсии зёрна, отвечающие её засветке изображением. Сами зёрна расположены случайно. Связь эмульсии с фотопластинкой эквивалентна введению на ней системы координат, в которой однозначно задано положение каждого проявленного зерна как элемента изображения. Без этого фотографии быть не может, независимо от того, реализуется ли она буквально или с помощью телевизионной развёртки и подобного.

Посмотрите ещё раз на схему рисунка, отображающую анатомическое устройство сетчатки. Допустим, что палочки и колбочки расположены строго упорядоченно (что заведомо не так). Однако их последующие связи, оканчивающиеся глазным нервом, случайны, хаотичны. Кроме того, они почти в десять раз укрупняются за счёт осреднения с помощью показанных на рисунке больших нервных клеток, называемых ганглиозными. В этих условиях невозможна прямая «проекции» поля палочек и колбочек на некую структуру в мозге - нет исходно и в последующей передаче нервных импульсов «фотопластинки с системой координат». На уровне глазного нерва не сохраняется индивидуальность вызванных светом нервных импульсов!

Случайное расположение зёрен фотоэмульсии передаёт закономерности изображения, привязанного к системе координат фотопластинки. Случайность для связи изображения, спроектированного хрусталиком на сетчатку, принципиально иная - мозг «не знает», где расположена данная палочка или колбочка. Как «ему это объяснить»?

Для ответа на этот вопрос вспомните как объясняют дорогу без карты. Например, говорят - идите минут десять мимо поля, у большого дуба поверните в лес, и т.д. В этом случае не сетка координат, а сами окружающие объекты задают положения и расстояния. Для количественного выражения расстояний в обиходе часто используется время движения от одного объекта к другому. Такие объяснения можно назвать «карта пешехода» в отличие от обычной географической карты. Именно «карта пешехода» в конечном счёте может быть формализована в терминах функций корреляции.

Ответ на вопрос - почему палочки и колбочки направлены против падения света?

Рассказанное про спектры пространственных частот и «карту для пешехода» позволяет устранить самый застарелый и интригующий парадокс зрения - объяснить обратную по отношению к падению света ориентацию палочек и колбочек в сетчатке. Это впервые сделано в книге [1].

Нейроны в сетчатке глаза имеют свой внутренний состав и структуру, свои оболочки. Они оптически (по показателю преломления) обязательно отличаются от окружающей их среды. Ведь вещества, из которых они состоят, другие по отношению к окружающей их среде. Поэтому анатомически случайное нагромождение в слоях сетчатки нервных клеток является транспарантом с известной двумерной функцией пропускания амплитуд и фаз световых волн, спроектированных хрусталиком-объективом через них на сетчатку. Условно это показано на рисунке «изломами»

стрелок с надписью - свет. «Транспарант - нервные клетки» участвует в преобразованиях спектров и функций корреляции точек объектов. Они изменяют направления света. Его воспринимают фоторецепторы глаза (палочки и колбочки), у которых вопреки объяснениям в литературе чувствительными к свету являются не торцы, а боковая поверхность. Форма столбиков для неё гарантирует высокую чувствительность к направлениям падения света.

Линза преобразует направления падающего на неё света в положение точек в своей фокальной плоскости. Поэтому математически спектр уже содержится в направлениях, независимо от использования линзы а палочки и колбочки чувствительны к направлениям света.

Для любой формы жизни и любой реализации в ней зрения наблюдаемость (изображение) получает форму и смысл в результате мышечных и других реакций организма на нервные импульсы от органов зрения. Поэтому изображение у разных видов живых организмов не обязательно означает тождественно то, что описывают физики, рассказывая в учебниках про линзы. Например, есть лягушки, которые видят только движущиеся предметы. То, что называют «фотография», является одним из вариантов, который наиболее приближается к пределу, заданному физическими свойствами волн-света и линз. Среди других форм жизни глаз человека способен реализовать максимальное приближение к этому пределу.

Физиологический смысл зрения в том, чтобы установить пространственное соответствие нервных сигналов в сетчатке и наблюдаемых внешних объектов. Препятствие в этом - случайность расположения фоторецепторов для любых видов глаз. Сигналы от них без указания координат их источников не могут образовать «фотографию»-изображение.

Многим читателям математические термины, использованные выше, непривычны. Однако они в последние десятилетия стали основой математического аппарата обработки радиолокационных сигналов, а также приёма и передачи при космической связи, при сжатии объёмов информации для телевидения и цифровой фотографии. Сложные спектральные и корреляционные методы обработки изображений и их терминология простые и повседневные для широких кругов специалистов. Например, о них можно прочитать в книге [6]. Такая ситуация позволяет ссылаться без подробных пояснений на результаты математического аппарата. И наоборот. Хотя фактически формул в этой статье нет, на метаязыке они здесь обозначены. Поэтому новое, написанное в ней, специалисты в силах использовать профессионально.

Когда свет проходит в сетчатке через нервные клетки (как оптические объекты) к фоторецепторам, пространственные частоты изображения взаимодействуют с пространственными частотами транспаранта, образованного разными нервными (не фоточувствительными) клетками в сетчатке. Палочки и колбочки (фоторецепторы) «не знают», что должны создать «фотографию». Они делают «что могут» - посылают нервные импульсы в ответ на оптическую функцию взаимной корреляции расположения фоторецепторов и нервных клеток в сетчатке перед ними на пути света. Иначе говоря, способом «карты пешехода» устанавливается зависимость между положением нейронов в сетчатке и положением самих фоторецепторов. Случайность расположения палочек и колбочек оказывается связанной с «ориентирами на местности». Но ведь сами нейроны-ориентиры в сетчатке расположены случайно. Что устраняет неопределённость координат ориентиров?

Для ответа на этот вопрос вспомним, что свойство и функция нейронов в организме заключается в генерировании и приёме электрических нервных импульсов. Анатомически они всегда имеют разветвлённые связи между собой. Разные виды нейронов в сетчатке расположены слоями. Горизонтальные и амакриновые клетки переплетены многочисленными случайными нервными связями внутри слоёв. Форма этих связей резко различна. В современных компьютерах скорость распространения сигналов близка к скорости света. В нервных системах и в мозге животных и человека она ничтожна, всего $20 - 120 \text{ м} / \text{с}$. Поэтому диаметру сетчатки глаза порядка 3

см соответствует время распространения нервных импульсов от одной её «горизонтальной» границы до другой примерно от 10 до 100 миллисекунд. Характерные времена для описания нервных импульсов - это тысячные и десятитысячные секунды. Поэтому относительное положения нейронов в сетчатке различимо отражается в величине времени распространения их электрических сигналов.

Математически такие взаимосвязи описываются опять на языке функций корреляции, которые зависят от взаимного расположения, теперь нейронов. Расстояния в них выражаются на основе времени распространения нервных импульсов. Это привязывает через «ориентиры-нейроны» положение палочек и колбочек к «карте пешехода» в глазу. Ведь случайные нейроны фиксированы относительно границ сетчатки и соответственно имеют геометрические координаты на ней, выраженные в единицах времени распространения нервных импульсов. Как видно из рисунка выше, случайности упаковки и электрических связей фоторецепторов и нейронов в сетчатке исключительно разнообразны.

Во всём рассказанном выше на первом месте стоят случайности. Палочки и колбочки упакованы плотно, но случайно. Нервные клетки, которым они передают сигналы, расположены случайно, преломляют свет случайно, нервными импульсами обмениваются случайно.

Сами случайности могут быть самыми разными. Но за ними существуют свои «ноты и дирижёр» - объект, отображаемый глазом. Его особенности становятся основой детерминированных осреднённых характеристик случайностей. Например, спектров пространственных частот и функций корреляции.

Всё дело в разнообразии хаотических случайных нагромождений при обработке сигналов зрения. Это разнообразие отражают разные слои клеток, разная анатомия связей в них, химическое воздействие на связи с помощью синапсов и нейромедиаторов (подробнее о их роли см. [1] - [5]). В каждом одном из этих хаосов выделение средних даёт нечто непонятное о «нотах и дирижёре». Результаты разных осреднений сравниваются с помощью функций корреляции. Такое исрархически повторяется как в самой сетчатке так и дальше в мозге. Итог этого и есть наблюдаемое изображение, т. е. строго детерминированный результат.

Глаз головоногих моллюсков внешне почти тождественен глазу человека. Его отличие - правильная ориентация фоторецепторов. Дополнительный хаос в распространения света и нервных импульсов, который вводит «неправильная» ориентация фоторецепторов в сетчатке человека, причина совершенства и возможностей его зрения. Такое могло быть запомнено естественным отбором потому, что мозг человека намного больше мозга моллюсков и по этой количественной причине в нём возможны иерархически более высокие по отношению к головоногим моллюскам ступени синтеза информации.

Глаз любой формы жизни «не знает», что он должен и как «увидеть», а тем более, что это должно дать команды организму. Существуют в нём случайные связи. Они обязательно должны иметь средние характеристики. Зрение с их помощью запоминается отбором - существует.

Глаз человека потому совершенный, что свет падает в нём не на торцы палочек и колбочек (как кажется очевидным учёному человеку), а на их прозрачную «плату распайки». Повышение за счёт этого качества изображения есть причина запоминания этой «ошибки» в процессе естественного отбора. Это устраняет парадокс обратной ориентации палочек и колбочек.

Природа «не играет в кости» - она лишена азарта личного выигрыша в виде цели. Она выбирает и запоминает преимущественно функции и величины, осредняющие случайности так, чтобы результат имел смысл информации (в смысле работ [1] - [5]) и её составляющих. Средством для

этого является иерархический синтез информации на основе цепочки:

случайности

УСЛОВИЯ

- *запоминание*

Работа, которой даются дополнительные пояснения в статьях на этом сайте, нетривиально новая. Если читатели хотят её понять, то должны сочетать статьи на сайте с чтением материалов [1] - [5].

Литература:

1. «Разум природы и разум человека» (М.: Изд. НТЦ Университетский, 2000);
2. «Первые принципы работы мозга, гарантирующие познаваемость природы» (М. 2001);
3. «Происхождение и эволюция жизни и разума с точки зрения синтеза информации» (Биофизика, т. 37, N1, 1992. С. 105-122);
4. «Принцип максимума производства энтропии и движущая сила прогрессивной эволюции» (Биофизика, т. 38, N3, 1993. С. 531-551);
5. «Особенности применения второго начала термодинамики к описанию работы мозга» (Биофизика, т. 36, N4, 1991. С. 714-724)
6. «Интерференция, лазеры и сверхбыстродействующие ЭВМ» (А.М. Хазен. М.: Знание. 1972 г.

А.М. Хазен. Об аутизме, пределах эволюции мозга, «морковном кофе» и новой цензуре в науке

Содержание

16.06.03

А.М. Хазен. Об аутизме, пределах эволюции мозга, «морковном кофе» и новой цензуре в науке (комментарии к статье в *Science* о научных должностных преступлениях).

Короткая информация в *Science* о научных должностных преступлениях (см. на этом сайте ссылку на оригинал и его перевод) реально является звоном набатного колокола - наука скатывается в пропасть стать средством для мошеннических, мафиозных, уголовных способов безнаказанно грабить деньги у государств и частных спонсоров. Борьба с лженаукой, инициированная в последние годы в России, первично возникла из благих побуждений остановить этот процесс. Однако сухой остаток свёлся к разгрому науки с помощью невиданной в её истории произвольной цензуры научных работ. В разной форме об этом предупреждают в своих публикациях ведущие профессора и академики. Однако пора более резко и глубоко подчеркнуть причины и следствия возникновения этой пропасти, а также сформулировать реальные меры для блокировки уголовщины и цензуры, которые остро необходимы сегодня в науке.

Анатомический и физиологический предел совершенствования мозга существует

В начале мая я увидел в американском интернете в очередной раз характерный эффект, когда множество газет одновременно как по команде обсуждают одну и ту же тему. На этот раз речь шла о том, что у Эйнштейна и Ньютона можно усмотреть некоторые из признаков, характерных для группы болезней, объединяемых понятием аутизм. Хорошую статью об этом написал и научный обозреватель «Независимой газеты» Владимир Покровский. С ней можно ознакомиться на сервере НГ <http://www.ng.ru/printed/science/2003-05-14/14_autism.html> .

В этих публикациях отмечено, что аутизм можно считать генетически наследуемой особенностью, выражающейся, в частности, затруднениями в общении и даже навязчивыми идеями. Однако среди людей, проявляющих признаки аутизма, много выдающихся математиков, физиков и инженеров. Эйнштейн и Ньютон являются примером такого. Как признаки аутизма у них выделяют увлечённость своей работой вплоть до забывания о еде, затруднения в бытовом общении. Ньютон вообще с трудом говорил. В художественной литературе это и подобное уже давно стало штампом при характеристике персонажей-учёных. Вспомните страну лапутян у Свифта или Паганеля у Жюль Верна, а также другую классику.

Пятнадцать лет назад в книге «О возможном и невозможном в науке или где границы моделирования интеллекта» (М.: Наука. 1988) я писал о вопросе, который обычно не ставится - существуют ли в процессе эволюции и какие ограничения для роста мозга как органа человека и основы его разума? Для иллюстрации ответа на этот вопрос я использовал пример болезни - детского аутизма (стр. 338, 339 в упомянутой книге).

Аутичный ребёнок теряет контакт сокружением, замыкается сам на себя. Речь у таких детей развивается очень поздно. Но память у них великолепная. Очень высока их способность к абстракциям, к строгой дедуктивной логике. Они хорошо осваивают арифметику. Для них

естественно понятие о нуле, трудное для большинства детей. Всё это, несомненно, носит характер генетических вариаций.

По существу своих признаков аутизм есть варианты случайностей, отражающих рост собственно человеческих особенностей мозга и разума на их основе. Однако отбор ограничивает запоминание таких случайностей, так как замыкание личности на себя создаёт трудности для выживания.

Преимущества высокого интеллекта могут компенсировать это в редких специфических условиях. Конечно в кавычках, аутизм можно отнести к «профессиональным болезням». В данном случае - научных работников.

Вывод в моей книге из всего этого в том, что предел анатомического и физиологического развития человеческого мозга и разума существует. Выражает его переход аутизма в патологию.

Существуют, в частности в науке, люди, которые вплотную подходят не нему в позитивном пределе. Их не так мало, хотя людская память сохраняет их в ограниченном количестве - в виде Ньютона, Эйнштейна, Больцмана, Планка, Дарвина, Менделеева, Карно, Эренфеста, Шрёдингера и многих других. Специфика аутизма, ограничивающая практицизм в получении личных выгод, сказывается у них для каждой биографии в своём виде.

Сейчас в России престижно писать воспоминания о себе и о науке. Это неплохо. При этом «стриптиз» неизбежен. В частности, Г.Р. Иваницкий издал книгу воспоминаний «Убегающее время».

В её заключении слова, цитирую: « *Как известно по внутренней потребности писатель ради денег* ». Откуда

Иваницкий взял - как известно - понять невозможно. История преимущественно даёт примеры Великих, которые умерли в нищете. А те, кто всё-таки получали большие гонорары при жизни, исходно не могли рассчитывать на такое. Даже современный коммерческий Гарри Поттер начинался не как способ получения денег. Более полно об этом высказался В. Маяковский.

«Морковный кофе» и «лирические кастраты» Маяковского в науке

Неустранимо, неизбежно любое творчество связано с широким спектром генетических особенностей реализующих его людей. Иначе быть не может. В писательском творчестве и в науке это выражается различно. В частности, в поэзии мелодия звуков и смысла иррациональна.

Черновая работа, которая преобразует графоманство в гениальность, происходит в мозгу данного поэта. Важен её результат. Есть великолепная статья В. Маяковского «Как делать стихи». Там всё это описано на высоком уровне.

Для поэзии соответствие стихов и реальности остаётся преимущественно иррациональным. Поэты, которых называют великими (и которые неизбежно, как и все гении, аутичны) признаются таковыми только интуитивными оценками разума людей.

Плохие стихи приводят к явлению, которое Маяковский назвал «морковным кофе» и «лирическими кастратами».

Литературный язык и математика (как язык науки) различны. Многократно подчёркнуто в моих статьях и книгах, что разговорный язык преимущественно аксиоматичен, а в математике-языке на первом месте логические правила. Поэтому любой математический «текст» содержит в себе выполнение физических законов природы, например, законов сохранения. Математическое «красивое стихотворение» может быть проверено экспериментами и работой промышленных устройств. При этом не исключены случаи, когда математический результат в природе «сам собой» не реализуется. Но если в нём нет прямых «языковых» ошибок, то всегда можно найти искусственные условия, в которых он будет правильным.

Науке, её языку и методам людей учат. Наука стала такой же профессией, как слесарь-водопроводчик. Только учить ей дольше, труднее. И не каждого можно доучить до уровня, нужного

для творческой профессиональности. Те, кого в науке (аналогично поэзии) называют Великими, представляют весь спектр генетических особенностей разумных людей.

Существуют исключительно важные для науки исследования, отмеченные высшими наградами или временем, в основе которых кропотливый труд «чернорабочего», которые может довести до конца только «генетический бухгалтер». Они столь же гениальны, как и неожиданные интуитивные пересмотры аксиом в науке, какие, например, сделали Ньютон и Эйнштейн. И без них ньютон и эйнштейны невозможны.

Современная наука в экспериментах иногда требует участия коллективов специалистов с инженерными наклонностями и образованием. По количеству участников, сложности оборудования они достигают масштабов крупного завода с собственным конструкторским бюро. Опять-таки, роль и значение результатов и значение вклада каждого всё это нисколько не умаляет. Другое дело, что длинные списки авторов иногда короткой заметки девальвируют индивидуальность сугубо научного и решающего вклада каждого из них.

Одни люди склонны считать наиболее положительным аналог того, что могут и имеют сами. Для других важно похвалить то, что у них развито меньше. Это нормально в человеческой среде. Совершенно не обязательно, чтобы талантливый научный работник имел до глубокой старости вид шизофренического вундеркинда в коротких штанишках или другие негативные внешние признаки аутизма (естественные или от извращённого кокетства). Он может быть душой общества, эффективным организатором - аутизм у него реализуется только в части объёма и глубины как логических, так и иррациональных взаимосвязей в работе мозга. Примеров такого в истории науки немало - информация в ДНК не есть аналог магнитофонной ленты или CD (что понимают далеко не все).

Кофе - напиток крепкий. В больших количествах он может быть даже вредным. В науке много узких областей и специализаций внутри них. Каждый человек, прошедший специальное обучение для научной работы как профессии, имеет индивидуальную ценность. Неправильно назвать априори, по принципу специализации какого-либо психологически или по обучению узкого специалиста «морковным кофе».

Однако оценка «морковный кофе» остаётся неизбежной и в науке, так как талантливые и бездарные люди существуют во всех областях и формах человеческой деятельности. Когда нет соответствия специфики людей и выполняемой ими научной работы, «морковный кофе» становится страшным бичом для науки. Особенно, когда научные степени, звания и наукообразная фразеология используется при бесконтрольном выполнении научно-административных функций. Пример такого - лысенковщина как в классическом виде, так и её современные варианты, больше смахивающие на фарс.

Не забывайте, что Лысенко заметил и выдвинул сам Н.И. Вавилов. Кончилось это тем, что «морковный кофе» в науке, в силу обстоятельств получивший научно-административную власть, физически уничтожил не только самого же Вавилова, но и поколения научных работников. Он создал лженауку мирового масштаба, продолжающую пакостить и сегодня. В этом, несомненно, участвовала генетическая агрессивность Лысенко. Но даже, если «морковный кофе» остаётся таким же и в пакостях, результат может быть умножен до уровня новой лысенковщины другими. Кстати, без такого не обошлась и агрессивность Лысенко.

Маяковский ввёл не только «морковный кофе». Ему принадлежит и понятие о «лирических кастратах», которые «строчку чужую вставит - и рад». Их аналоги в науке - научные кастраты. К «вечным» вопросам этики цитирования, ссылок и подобного их особенности относятся косвенно. «Морковный кофе», получивший научно-административную власть, часто и закономерно перерождается в *научного* *кастрата* *потому,*

что ему для *самоутверждения*
необходимо *скрыть* *сам*
факт *существования*
нормальных *людей* . Заимствования без ссылок в

среде научных кастратов обычно продиктованы именно этим. В науке реализации особенностей этих людей имеют диапазон от сорочьей научной клептомании в сочетании с блокировкой публикаций (то есть убийством) новых и важных чужих научных работ, до прямого уничтожения конкурентов, как при лысенковщине.

В человеческой среде кастраты - исключения. Мир состоит преимущественно из нормальных людей. Поглядят недоуменно в бане (как воспитанные люди не привлекая внимания к этому) и забудут, когда на месте штаны. Нормальные люди составляют большинство и в науке - посмеются про себя при претензиях кастрата на то, что для него невозможно. Если же он занимает важную научно-административную позицию, то найдутся и желающие от греха подальше умастить неполноценного лестью и ссылками. Среди учёных (а Л.Д. Ландау справедливо противопоставлял это слово понятию научного работника) есть люди с наркотической зависимостью от подхалимажа (в прямом эндогенном виде). Поэтому главным для научного кастрата, важной его самоцелью становится - не допустить публикации статей и книг нормальных научных работников. Ведь они могут быть интересны, иметь пути развития. Тогда должности и титулы «морковного кофе» (и родившегося из него научного инвалида) не помогут ему зарабатывать деньги пакостничеством.

Творческие люди работают по внутренней потребности

Любой человек должен иметь средства для существования - просто для того, чтобы жить. Даже самый абстрактный теоретик нуждается в дополнение к этому в деньгах для научной работы. Когда-то это могло ограничиваться пером, чернилами, бумагой и почтовыми расходами на рассылку писем коллегам. Сегодня без хорошего компьютера не обойтись. Как только у исследователя появляется необходимость в экспериментах - расходы растут экспоненциально. Но продукты науки не являются общеупотребительным товаром, за который легко получить деньги. Это противоречие сопровождает тысячелетия истории науки.

Не всегда для науки правильно воспринимается элементарное понятие - профессионал. Обыденно это слово означает человека, который обеспечивает себе средства к существованию данным видом деятельности. Для научных работников это слово скорее означает человека, имеющего определённый уровень образования и собственные работы в некоторой области науки, так как наука не гарантирует прямой связи между заработком и научной квалификацией, включая её результаты.

Вопреки *«как известно»* Г.Р. Иваницкого (см. цитату выше) настоящие творческие люди работают именно по внутренней потребности. Реально всё даже серьёзнее - творческий человек часто генетически менее приспособлен для зарабатывания денег. Это не новость и обсуждается веками.

Из примеров последних дней. Профессор С.П. Капица отмечает (см. интервью научному обозревателю газеты «Известия» Сергею Лескову http://www.izvestia.ru/person/33636_print):

« Учёный не должен думать о куске хлеба, иначе он теряет внутреннюю раскрепощённость свободу и не может творить »

. Это бесспорно правильное утверждение. Но как установить, что данный человек имеет право на деньги, обеспечивающие его творческую самостоятельность?

Каковы возможности формализации оценки научных работников и их работ?

Ответ на этот вопрос сводится к ответу на гораздо более крупный «вечный вопрос» - что есть истина? Тысячелетняя практика человечества привела к парадоксальному ответу на него - невозможно создать формальную логическую процедуру, гарантирующую окончательность и

однозначность истины. Об этом писали философы на протяжении всей истории человечества, о новых деталях в этом мои работы и книги «Разум природы и разум человека» (М.: Изд. НТЦ Университетский. 2000), «Законы природы и справедливое общество» (М.: Изд. УРСС. 1998). Наиболее практически и остро необходимость установления истины встала в обиходной жизни человека. История человечества от его первых племён до наших дней выработала для этого процесс, основанный на понятиях суда и судьи.

Суть его в том, что однозначно формализовать критерии истинности невозможно. Но ошибки в её определении можно свести к минимуму, если установить и строго выполнять формализованные процедуры в суде.

1. Первичная и главнейшая основа судебных процедур - презумпция невиновности. Исходно любой человек для суда - невиновный. Он не должен оправдываться перед судом неизвестно в чём. Наоборот, суд обязан сформулировать и исчерпывающе доказать его конкретную вину. Обвиняемый может опровергать любые аргументы суда (сам или с участием адвоката). Суд обязан назначать экспертизы, на которых настаивает обвиняемый, вызывать тех свидетелей, которых требует обвиняемый. И самое главное - любые сомнения, любая неполнота доказательств трактуется в пользу обвиняемого.

В науке всё наоборот - поступившая в научный журнал статья исходно считается ошибочной. Это выражается направлением её рецензенту с целью, чтобы он *разрешил* её публикацию - единолично убил или пропустил её. Участие в этом собственно «суда» в виде редколлегии неэффективно по причинам, указанным в следующем пункте.

2. Все процедуры и процесс суда априори открытые. Все свидетели и эксперты известны по фамилии со всеми своими характеристиками. Обвиняемый имеет право обосновать и потребовать отвод любого из них, оспорить процедуру и содержание поставленных вопросов и ответов на них. Анонимность при этом возможна в исключительных, специально обоснованных случаях, связанных с возможностью угрозы их жизни.

В научных журналах противоположное. Анонимность рецензентов многими главными редакторами считается непреложным законом (хотя такого в письменном виде не существует ни в одной стране). Авторы не могут узнать имена рецензентов даже в тех случаях, когда рецензия, заведомо недобросовестна, вопиюще безграмотна и содержит мелкопакопачническое или мафиозное злоупотребление анонимностью. При этом игнорируется, что анонимность рецензента после передачи отзыва автору противоречит законам всех нормальных стран о праве доступа к информации, относящейся к самому себе. Такой закон не только есть в России, но совсем недавно к нему внесены дополнения, расширяющие технические возможности личностей в его реализации. Почему президент РАН и президиум РАН не приняли мер к тому, чтобы деятельность научных журналов РАН соответствовала законам России? Ответ - потому, что налогоплательщики (в частности, научные работники России), на личные деньги которых существует РАН и её верхушка, не потребовали этого от правительства России.

Над автором статьи в научный журнал будут откровенно издеваться, если он потребует экспертизы научного содержания отзывов рецензентов (пример в следующем параграфе). Есть журналы и рецензенты в них, которые считают правилом вообще не отвечать на возражения авторов.

Максимум, чего с трудом может добиться автор - это повторное рецензирование. Но, пожалуй, в истории науки ещё не было случая, когда при этом было бы сказано, что в случае первой рецензии автор прав в своих возражениях, а рецензент ошибся.

Анонимность рецензирования противоречит фундаментальным принципам науки и её методологии, так как в отрыве от узкой специализации и собственных работ рецензента его аргументы теряют смысл.

3. Существуют (и не одна) инстанции, в которые обвиняемый может обжаловать состоявшееся решение суда. Даже если вина бесспорно доказана, существует амнистия и помилование.

В науке таким не пахнет даже отдалённо. Убийство научной работы не имеет средств обжалования и инстанций, которые обязаны рассмотреть протест в связи с этим. Если автор документально

поймал научный журнал на бесспорной грубой безграмотности, предвзятости рецензий, мафиозной коррумпированности, редколлегия просто прекращает переписку, ссылаясь на окончательность своих решений. Опять-таки законов, разрешающих такое нет ни в одной стране - само беззаконие сами научные работники установили своим законом «по умолчанию».

4. Все судебные процедуры строго регламентированы обязательными, принятыми государствами законами. Даже малые нарушения в этом служат безоговорочным основанием для оправдания подсудимого.

В науке о таких процедурах даже не заикаются. Например, рецензенты могут годами задерживать рецензии на статьи, демонстративно не отвечать на возражения по ним. Об ответственности журнала и их самих за такое нельзя и заикнуться.

5. В суде свидетели и эксперты несут ответственность за достоверность и доброкачественность сведений, сообщаемых ими суду. Недобросовестность свидетелей и экспертов сама по себе является преступлением. Формы и строгость наказания за такое общие с наказаниями за любые другие преступления.

В научных журналах о конкретных лицах, обсуждавших рецензии и отклонение статей, о кворуме при этом на редколлегии, фамилиях лиц, присутствовавших при принятии решения, об участии в обсуждениях лиц, не входящих в состав редколлегии и журнала, автор отклоненной статьи узнать не может.

6. В любой человеческой деятельности существует конкретное юридическое и одновременно физическое лицо (как правило в виде руководителя данной деятельности), которое персонально, единолично отвечает за нарушения норм и законов всех, участвующих в работе.

В отличие от этого, главный редактор любого научного журнала даже помыслить не может, что он является юридическим и научным лицом, ответственным за журнал. Действительно, денег у научных журналов нет, а потому судебных дел об их воровстве что-то не наблюдалось. Но должна существовать гражданская и уголовная ответственность главных редакторов за поощрение воровства содержания направленных в журнал статей и убийства их отказом в публикации.

В частности, анонимных документов не бывает - тогда это просто бумажки для туалета. Если отзыв (а это документ) анонимен, то персонально Главный редактор научного журнала своим именем, научным авторитетом, степенями и званиями подписал его как свой личный. Безграмотен, недобросовестен, злоупотребляет анонимностью этот отзыв - Главный редактор лично является автором этого и должен нести гражданскую или уголовную ответственность не в меньшей степени, чем за воровство денег. Однако многие Главные редакторы уверены без тени сомнения, что они только «пересылочная контора» для отзывов. Более того, они (вообще или только при явно неблагоприятных ответах) подменяют свою подпись на отказах в публикации автографами технических работников редакции. Например, в случае, который рассмотрен в следующем параграфе, подпись на всех отказах в переписке стоит зав. редакции, а не главного редактора или его заместителей - академики и профессора трусливо прячутся под юбки сотрудниц редакции. Вытащили бы хоть одного оттуда на свет и привлекли к ответственности за злоупотребление своими должностными обязанностями - впредь все другие главные редакторы как огня боялись бы отправлять авторам анонимные отзывы.

7. Законы всех стран гарантируют защиту интеллектуальной собственности. Таковой является и статья, направленная в научный журнал для публикации. Анонимность рецензентов, бесконтрольность в ознакомлении со статьёй третьих лиц, отсутствие гарантированных сроков рассмотрения статей и произвол в отказах привели к тому, что новое в неопубликованных статьях, его разъяснения в ответах автора рецензентам используется и публикуется ими или даже третьими лицами в переделанном виде как своё. Доказательство плагиата в таких случаях становится практически невозможным. Форм и средств для реализации ответственности за такое изощрённое воровство в науке не существует, хотя за перепечатку опубликованного (даже с сохранением фамилии автора) без согласия владельца интеллектуальной собственности существует гражданская или даже уголовная ответственность.

Тысячелетняя практика человечества закрепила во всех странах, считающих себя демократическими, перечисленные формальные принципы работы судьи и суда, исходя из того, что лучше примириться с редкими исключениями безнаказанности даже убийц, чем осудить невиновного.

Тем более такое должно быть обязательным по отношению к публикации научных работ. Всего только публикации! Ведь она исходно, по фундаментальным принципам науки не больше, чем исходный материал для последующих обсуждений!

*Введение в науку
аналогов общеизвестных
юридических принципов
и законов -
единственная
продуктивная
возможность для
формализации оценки
научных работников и
их работ .*

Обо всём этом я писал многократно в своих книгах и статьях, например, глава «О свободе слова в науке» в книге «Законы природы и справедливое общество», в статье «О свободе слова и ошибках в науке» в «Вестнике РАН» (Т.67. В.6. 1997). И не я один, а ещё и многие другие известные научные работники.

Академик В.Л. Гинзбург - один из инициаторов широкой кампании борьбы с лженаукой в России - определил лженауку как « сведения ,

*противоречащие
установленным научным
данным* » (подробно об этом см. первый параграф статьи на этом сайте «О лженауке, её последствиях и об ошибках в науке»). Такое определение неизбежно должно было стать и реально стало основой произвольной цензуры научных работ, невиданной после лысенковщины, «продажных девок генетики и кибернетики», борьбы с космополитизмом. Однако абсолютные ошибки в науке существуют. Это логические или экспериментальные утверждения, которые строго удовлетворяют предпосылкам данной научной модели, данных аксиом, но содержат логические или экспериментальные прямые ошибки. В этих частных случаях можно пользоваться определением В.Л. Гинзбурга, но, как будет показано в следующем параграфе, именно он сам (как главный редактор журнала РАН «Успехи физических наук» (УФН)), именно в частном случае такой лженауки на страницах УФН отказывается это сделать. При этом категорически, насмерть, не останавливаясь перед применением откровенно мафиозных приемов.

Коррупцированная цензура и мафиозное беззаконие как официальная практика некоторых российских журналов РАН

Наиболее достоверно можно говорить о фактах и документах, которые относятся лично к самому автору. Поэтому начну с них, относящихся только к одному из научных журналов. Но должен подчеркнуть, что могу привести аналогичные документальные примеры из практики других журналов РАН и по отношению к другим авторам.

В начале 2000 г. я натолкнулся в журнале «Успехи физических наук» (УФН) на обзор Д.С. Чернавского, который, в частности, содержит 18 определений информации и комментарии к ним. Они не просто противоречат « установленным научным данным », но утверждают это для выдающихся достижений теории информации в её

*классической
применимости*

области

. Более того, они однородны с 19-тым определением информации в книге «Информациология» И.И. Юзвизиной, которая постоянно склоняется и спрягается академиком как эталон лженауки. Комментарии к этим определениям информации у Чернавского и в книге Юзвизиной совпадают настолько, что впору говорить о плагиате Чернавского из книги Юзвизиной. И это только частность из подобного в обзоре. Об этих фактах и непрофессионализме обзора как такового, о судьбе моего письма в УФН о них, написано в статье на этом сайте «О лженауке, её последствиях и об ошибках в науке», параграф 8 «Невежественность в аксиоматике и информации». Там я опустил некоторые подробности. В своём ответе Д.С. Чернавский многократно предписывал УФН не печатать моё письмо. И главный редактор со своими заместителями «по струнке» выполнили это предписание. Там же он писал о том, что раньше пытался в журнале «Биофизика» (как член редколлегии) не допустить публикации моих статей. Редколлегия этого журнала не сочла его доводы заслуживающими внимания, так как статьи были опубликованы. Теперь он настаивает на своём праве на реванш за это способом не упоминать мои работы.

Мои возражения на ответ Чернавского не были удостоены рассмотрения. Просто журнал заявил об отказе в переписке, мотивируя это тем, что эта тематика, якобы, не соответствует журналу. Конечно, сделано это было «из под юбки», хотя предыдущие письма главный редактор подписывал сам. Однако продолжение публикаций в УФН статей Чернавского и других по той тематике, которая, как утверждалось не соответствует журналу, показало, что этот мотив - примитивная ложь.

Переписку с УФН я прекратил в виду омерзительного хамства отсутствия ответов на последующие письма. Я счёл, что в результате моего обращения факты руководству журнала известны. Они очевидны. Я их частично опубликовал независимо от журнала. Пусть разбираются и принимают меры сами.

Дальше в этом возникла катастрофическая особенность.

Мы все привыкли, что УФН и ФИАН - эталоны качества в физике и в морали. В этом была наша опора в советской жизни.

Вдруг я читаю широко разрекламированный как программный обзор В.Л. Гинзбурга («О некоторых успехах физики и астрономии за последние три года». УФН. Т. 172. ?2). Там написано о

« *ВОЗМОЖНОСТИ* *сведения* ,
условно *выражаясь* ,
биологии *к* *физике* ...
ничего *нового* *сообщить*
не *могу* *»* .

Это не так. Мои работы, которые впервые вводят именно исчерпывающий путь сведения биологии к физике, опубликованы в научных журналах РАН, в книгах. Они имеют многие ссылки, апробированны пленарным докладом на уникально представительной международной конференции по неравновесной термодинамике в Германии. Как пишет о физической их части академик Г.Г. Чёрный: « *В* *своей* *работе* *А* .

М . *Хазен* *предложил* *пути*
разрешения *самых*
интригующих *парадоксов*
современной *науки* .
Надеюсь , *что* *научные*
работники *проявят* *к* *ним*
интерес *»* .

Классик биофизики проф. Л.А. Блюменфельд опубликовал обстоятельную положительную рецензию на мою книгу «Разум природы и разум человека» (см. копию на этом сайте). Одно из главных предсказаний моих работ («Биофизика» Т.37. В.1. 1992) в том, что количества генетической информации микробов больше, чем ответственные за собственно

признаки высших видов животных и человека. Опубликованные в 2001 г. результаты расшифровки генома человека исчерпывающе экспериментально подтвердили это предсказание - более трети генетической информации человека оказалось общей с микробами (см. статью на этом сайте). Академику В.Л. Гинзбургу по моей просьбе передавались мои книги и статьи сразу после их выхода в свет. Он может быть согласен или нет с тем, что в них написано, но не имеет права преднамеренно обманывать читателей УФН, утверждая, что моих работ не существует.

Такой нонсенс в сочетании с предыдущей перепиской с УФН по обзору Чернавского заставляет задуматься над бытовой случайностью - в ФИАНе Д.С. Чернавский сидит рядом, в одной комнате с Виталием Лазаревичем. Не является ли соседское «нашёптывание» причиной фразы

« *ничего* *нового* *сообщить*
не могу » ?

То, что я сказал выше о роли УФН и ФИАНа в нашей прошлой жизни, слова самого В.Л. Гинзбурга в его обзоре - « *ценность* *дискуссий*
по методологическим

вопросам *естествознания*

бесспорна » (да ещё со ссылкой на прошлые запреты такого) -

заставили меня отправить для публикации в журнал УФН 15 марта 2002 г. «Письмо в редакцию» повторно об обзоре Чернавского с приложением к нему статьи «Иерархический синтез информации - ключевое решение для сведения жизни и разума к законам физики и химии».

Статья была направлена на рецензирование. В качестве основания для отказа в публикации мне были посланы (почему-то одновременно, а не последовательно по мере передачи на рецензирование) два анонимных отрицательных отзыва. Они являются недобросовестным бредом в стиле рассказов Кафки. Однако я деловым образом, спокойно и подробно возразил на них по их существу. Ответа рецензентов удостоен не был. Главный редактор даже не соблаговолил ответить на простой вопрос - какой из отзывов был хронологически первым?

Тогда я отодвинул на второй план «сведение» и сформулировал три конкретных коротких вопроса, которые повторил в нескольких письмах. Цитирую из последнего:

« *Ответа* *на мои*
возражения *по отзывам*
анонимных *рецензентов*
(*письмо* *от 19 июня 2002*
г.) *нет уже два месяца* .
Отзывы *недобросовестны*

и содержат

злоупотребления

анонимностью

рецензирования . *Это*

исключает *сохранение*

анонимности

рецензентов . *Один* *из*

рецензентов *почти*

дословно *повторяет* *свой*

отзыв , *оцененный*

недавно *в другом*

академическом *журнале*

как *безграмотный* *и*

недобросовестный

Настаиваю *на* *экспертизе*

отзывов *на* *моё* « *Письмо*

в УФН » *с* *учетом*

возражений на них В
письме от 19 июня 2002
г . Я просил об этом В
письме на имя Главного
редактора УФН от 26
июня 2002 г . Ответа
нет . Повторяю там
сформулированные конкретные
эксперту вопросы :
1. Правильно или нет
моё утверждение об
однородности 18- ти
определений информации
в обзоре (УФН Т . 170,
В .2) Д . С . Чернавского с
19- тым в лженаучной
книге И . И . Юзвишина
« Информациология »,
аргументированное
цитатами в первой
части текста моего
« Письма в УФН »?
2. Правильно или нет ,
что отзывы рецензентов
и их выводы основаны на
игнорировании главного
во второй части моего
« Письма в УФН » - жизнь и
разум возникают не с
эволюционируют целью (как), а в
общепринято), а в
результате самопроизвольных (в
смысле роста энтропии)
физических процессов ?
3. Совместимы ли отзывы
рецензентов и их
выводы в условиях экспертом
полученных ответов на вопросы 1 и
2 с « высокими научными
и этическими принципами
атмосферой , творческой
отличавшими , всегда
Мандельштама - школу
(цитата по одной из
персоналий на стр . УФН ,

подписанных , В
частности , Гинзбургом
и Чернавским).
Принятая В научных
журналах анонимность
рецензирования включает
в себя ответственность
Главного редактора и
редколлегии за и
содержание отзывов и
злоупотребления
анонимностью В порядке
реализации этой
ответственности прошу
сообщить фамилии
рецензентов моего
« Письма В УФН ».»
Процитированное выше письмо обсуждалось на редколлегии. Мне был дан ответ опять «из под юбки» - за подписью секретаря редакции. Цитирую из него:
« Редакционной
коллекцией было принято
единогласное решение
отказаться от
публикации Ваших статей
в журнале « Успехи
физических наук ». Это
решение принято с
одной стороны , В
частности , В связи с
тем , что тематика Ваших
статей не совпадает с
кругом интересов читателей
традиционных УФН ... С
стороны В , В другой
время В мире настоящее
значительное количество
количество периодических изданий
в которых как раз
обсуждаются вопросы
затрагиваемые в Ваших
статьях ... так как
решение заседания
редакционной коллегии
является окончательным
для принятия решения о
публикации каких - либо
материалов в УФН , то
дальнейшая переписка

редакции УФН с Вами по
этим статьям будет
прекращена , и ,
разумеется , имена
рецензентов (в
соответствии с
международной
практикой научных
журналов) Вам сообщены
не будут ».

Квалификация членов редколлегии, несомненно, высокая. Вопросы к ней, как было видно выше, имеют краткую и исчерпывающую формулировку. Ни один разумный человек не может ответить на них иначе, чем ДА на первые два и НЕТ на третий. На обсуждение редколлегии вынесено конкретное обвинение журнала в научных должностных преступлениях, что выделено

подчёркнутым в тексте письма: « Отзывы

недобросовестны и

содержат

злоупотребления

анонимностью

рецензирования » . В этих условиях изменение мотива

отказа в публикации однозначно утверждает, что обсуждение на редколлегии

подтвердило факты, аргументы и оценки, содержащиеся в моих

письмах.

Цитирую из моего письма в УФН в ответ на отказ в переписке, процитированный выше:

« Что касается нового

аргумента редколлегии ,

то её право менять

тематику статей не

отменяет обязанность журнала УФН

именно на своих страницах опубликовать «Письмо в редакцию» о фактах лженауки и

недобросовестности, которые уже опубликованы в этом журнале. Отказ назвать рецензентов

подтверждает факт и серьёзность злоупотребления ими анонимностью рецензирования.

Полученный мною ответ является издевательством редколлегии журнала УФН над автором,

работам которого вышеперечисленным журнал УФН создал серьёзные препятствия и этим нанёс

ущерб. »

Адресатами этого письма был конкретно поимённый иконостас физики. Повторю его здесь:

« Директору ФИАНа О . Н .

Крохину . Председателю

Комиссии по борьбе с

лженаукой Президиума

РАН Э . П . Круглякову .

Главному редактору УФН

В . Л . Гинзбургу

Заместителям Главного

редактора И . М . Дрёмину ,

Л . П . Питаевскому , Б . М .

Смирнову . Членам

редколлегии УФН В . С .

Бескину , В . Б .

Брагинскому , Л . П .

Грищуку Ю . В . Гуляеву Г .
Р . Иваницкому А . А .
Каплянскому Г . Н .
Кулипанову Л . Б . Окуню
В . И . Ритусу В . А .
Рубакову О . В . Руденко
В . Д . Шафранову » Письмо имеет подзаголовок -
открытое, то есть адресаты предупреждены о возможности его публикации.
Повторяю в виде цитаты итоговое требование этого письма, которое из-за необходимости
включить в него обоснования получилось в канцелярском стиле:
« На основании обращения
к научным работникам
России о борьбе с
лженаукой Президиума
РАН : « Научным
работникам России
профессорам и
преподавателям вузов
учителям школ и
техникумов всем
членам Российского
интеллектуального
сообщества »;
к читателям УФН в связи
с 80- летием журнала
включающего борьбу с
приоритетность на страницах
лженаукой на информации в
УФН ; информации в
Science (V.296. #5574.
P.1778) о введении в
международную практику
понятия научного
преступления , в которое
входит создание
препятствий научным
работам , что
учитывая , что
справедливость моих
научных аргументов
редколлегией признана
как и злоупотребления
анонимностью
рецензирования ,
требую опубликовать моё
« Письмо в редакцию » в
ближайших номерах
журнала и сообщить мне
фамилии рецензентов
научные преступления

которых задержали эту публикацию
 Прошу Директора ФИАН О
 Н Крохина (где зав
 сектором теоретдела автор
 лженаучных) и
 утверждений) и
 Председателя Комиссии
 РАН по борьбе с
 лженаукой Э П
 Круглякова (по)
 принадлежности)
 проследить , чтобы моё
 « Письмо В редакцию »
 было опубликовано В
 ближайших номерах УФН и
 фамилии рецензентов
 были названы .»

Ответа мне дано не было ни одним из адресатов. Тогда я напомнил о необходимости ответа письмом конкретно главному редактору УФН и трём его заместителям (И.М. Дрёмину, Л.П. Питаевскому, Б.М. Смирнову) - ответа нет. О необходимости ответа я дважды напомнил О.Н. Крохину, с упоминанием о прыгающей в воду лягушке в руководимом им ФИАНе (см. статью на этом сайте «Феномен Чернавского-Шноля ...»).

Ответа нет. Адресатов не волнует возможность публикации переписки - они входят в замкнутую группу, которая самодостаточна для обеспечения своих членов должностями, зарплатами, титулами, премиями и пр.

Более того! Редколлегия УФН отказывается сказать «да или нет» об игнорировании в отзывах рецензентов моего утверждения об отсутствии цели эволюции жизни. Чернавский поощрённый этим нагло и безграмотно ворует это утверждение в статье, опубликованной им в другом журнале РАН с включением в её заголовок «самополагание цели». Дополняет он это «открытиями» (как своими) того, что входило в содержание моей критики его статьи в УФН. Более того! В этом же журнале два года не пропускают в печать мою статью, представленную для публикации лично классиком биофизики, зам. главного редактора этого журнала Л.А. Блюменфельдом. Это превращено в посмертное издевательство над ним. Чернавский член редколлегии этого журнала. И эти уголовные должностные преступления по отношению к интеллектуальной собственности насмерть защищает перечисленный выше иконостас в УФН ! Аналогии такого относятся к практике самой грязной уголовной мафии. Хуже - это поступки нелюдей!

Эксперимент, которым явилась переписка о публикации «Письма в редакцию» журнала УФН, дал однозначный достоверный результат - « **высоких научных принципов и творческой атмосферы, всегда отличавших школу Мандельштама - Тамма** » в ФИАНе и УФН больше не существует. Это мифы давно прошедшей истории. Сегодняшней реальностью там являются методы новой лысенковщины, научная уголовщина и уверенность в безнаказанности такого. Ситуация катастрофическая. Ведь УФН издаётся не только для научных работников, но и для студентов, аспирантов, преподавателей ВУЗов. Этот журнал с прошлой 80-тилетней безупречной историей воспринимается ими как авторитетный источник. Поэтому мафиозная лженаука в обзорах

на страницах УФН калечит следующее поколение (!) научных работников России. В бытовых эквивалентах это назвали бы развращением малолетних и наказывали бы в уголовном порядке. Учтите при этом, что выше я писал только об одном обзоре и только о части его нонсенса, а примеров лженауки на страницах УФН уже несколько (и свежих в том числе). При этом в них замешаны соавторы, которые выполнили добротные частные работы, но подписаны и под бредом, не принадлежащим им.

Можно ли доверять академику Олегу Николаевичу Крохину миллиарды на лазерный термояд? Конечно нет! Ведь у него нет гражданского мужества даже для того, чтобы извиниться за своего сотрудника, который с помощью «прыгнувшей в воду лягушки» печатно утверждает возможность повседневного нарушения вокруг нас всех законов сохранения и второго начала термодинамики. Недавно ушёл из жизни профессор Юрий Львович Климонтович. Он относится к числу крупных в мировом масштабе физиков XX века. Его учебник физики для школ многократно переиздан и переведен на языки всех ведущих стран мира. В «Заключении» к своей трёхтомной монографии «Статистическая теория открытых систем» (М.: Янус. Т. III. 2001. С. 490-494) он пишет о подавлении научных дискуссий путём использования «рычагов власти», в частности, теми людьми, которые входят в иконостас адресатов моего письма, процитированного выше. И место, где преимущественно разворачивались эти события, то же самое - журнал «Успехи физических наук». Приведенные им факты и документы аналогичны тем, что и в этой статье. Он подчёркивает те же самые особенности, что и выше: « *Уклонение* В . Л .

Гинзбурга и Л . П .
Питаевского от
обсуждения - является
несомненно
демонстрацией их
неуверенности в
прочности отстаиваемых
ими позиций
Отсутствие научных
аргументов толкает на
странные , да и смешные ,
действия ».

Конечно, он использует слишком мягкие выражения. Однако это не изменило итога: вместо интересной научной дискуссии - высокомерный отказ от переписки и продолжение пакостей с помощью «рычагов власти».

Обязательность публикации в УФН моего «Письма в редакцию», включая приложенную к нему статью «Иерархический синтез информации - ключевое решение для сведения жизни и разума к законам физики и химии», остаётся. Причина в том, что иное утверждает, что перечисленный иконостас адресатов не больше чем «свадебные генералы» (выражаясь очень мягко). Более точно - это цензура типа лысенковщины, уголовщина в виде непотребного балаганного фарса. Но ведь противостоящего такому закону не существует даже в проекте! Не существует, несмотря на уроки лысенковщины, «продажных девок» и подобного - страшной трагедии в истории России.

Честь и хвала изобретателям!

В России постсоветского периода большинство людей просто лишили средств к существованию и уничтожили их накопления на старость. Тех, кто был поактивнее и попытался создать свои мелкие бизнесы - многократно разорили или даже поубивали. В таких условиях не всегда сытые люди самоотверженно, в меру своего образования (как правило, высшего) бескорыстно занялись решением самых современных проблем науки. Ситуация, невиданная никогда, ни в одной стране мира!

А им в ответ по морде сытые академики, творящие по Г.Р. Иваницкому только ради денег - ах, вы

бескорыстные, то есть графоманы-лжеучёные! Куда со свиным рылом в калашный ряд! Сегодня на сайтах и серверах в интернете много статей по научным и философским мировым проблемам. Далеко не все среди них свободны от ошибок. На основе обсуждения такого наука развивалась во все времена и у всех народов. « Если мы закроем дверь перед заблуждением, то как же тогда войдёт Истина » -

многократно цитировал Рабиндраната Тагора Ю.Л. Климонтович.

Так потрудитесь, титулованные, и ответьте авторам по существу, понятно, без пренебрежительных унижений. Такого нет и скорее всего не будет.

Наоборот! Если проследить за характерными ошибками интернетовских статей, то сразу выявятся ошибки в научных и популярных статьях в серьёзных журналах людей с «рычагами власти», которые их спровоцировали. Задумайтесь над тем, скольких талантливых людей напрочь запутают 18 определений информации Чернавского и его прочих «морковный кофе»!

В результате подобного возникло понятие о противостоянии «официальной» и «интернетовской» науки. Возразить на это нечем. Ведь даже трёхлетние волнения не помогли публикацией «Письма в редакцию» предупредить читателей УФН о наукообразном обмане на его страницах. Волосы встают дыбом от той путаницы, которую некоторые профессора и академики при «рычагах власти» создали вокруг науки.

Борцы с лженаукой не потрудились переиздать мою книгу «О возможном и невозможном в науке», хотя переиздание её не только избавит от типичных ошибок многих, но и с гарантией окупит себя. Ещё в конце 80-тых годов один из редакторов «Науки и жизни» прочитал в «Биофизике» мои первые статьи о возникновении и эволюции жизни. Он позвонил мне и попросил написать об этом статьи для своего журнала. Я их сделал. Он потратил время и работу, чтобы вогнать их в специфические требования журнала по объёму статей. Первая из них пошла в набор. Но её сняла уже оттуда главный редактор журнала.

В журнале «Природа» произошло обратное. По тем же вопросам, интересующим многих, я написал для него на рубеже 90-х две статьи. Их почему-то восприняли в штыки работники редакции журнала и кто-то из членов редколлегии. Статьи были хорошие и актуальные. Это следует из того, что один из академиков-секретарей РАН позвонил с просьбой опубликовать статьи своему коллеге академику главному редактору журнала. Директор одного из институтов МГУ, чл.-корр. РАН написал в журнал гневное письмо в поддержку публикации статей. Однако всё это не смогло заставить работников редакции согласиться передать текст статей для прочтения своему же собственному главному редактору. В результате практически техническими работниками редакции публикация статей была заблокирована. Стоило бы описать как при всех академиках решающий ход для отказа в публикации сделал младший редактор, то есть в переводе на нормальный язык - курьер редакции. Он как курьер сообразил, что если отвезти письмо - хамский ответ на протест института МГУ - минуя его регистрацию в канцелярии института, то оно просто утонет без реакции: и в хамстве уличить невозможно, и формальность соблюдена.

В упомянутом в начале этой статьи интервью С.П. Капицы он констатирует, что популяризация науки наносит ущерб научной карьере её авторов. Это правда! Добиваться с такими трудностями, при таком оголтелом сопротивлении публикации популярной статьи или «Письма в УФН» - это нонсенс с денежной или другой утилитарной точки зрения. Но ведь невозможно примириться с тем, что происходит!

Путаница катастрофически растёт! Это же кафкианский бред сумасшедшего - один из инициаторов борьбы с лженаукой насмерть не пускает в собственный журнал УФН исправление опубликованной в нём же лженауки (согласно его же определению). Аналогичный бред переходит в законодательно-административную сферу науки.

Недавно на сервере физфака МГУ была информация - впредь представление к защите докторской диссертации в России возможно только в том случае, если её содержание опубликовано в научных

журналах из *утверждённого* *списка* *их* названий. Оцените это с учётом рассказанного выше, в частности, и о судьбе моих популярных статей.

Рецензирование в научных журналах анонимно, что открывает законный путь для любого пакостничества, сведения личных счётов, рекета и взяточничества с целью не пропустить в печать любую работу даже просто потому, что «левая нога этого не хочет». Однако допустим, что главные редакторы и члены редколлегий журналов из упомянутого выше официального списка - ангелы-небожители, недоступные любым мирским страстям и порокам. Чем престижнее научный журнал - тем выше степени, звания и титулы членов его редколлегии. Автоматически этим предопределена их высокая загрузка собственными научными работами и всякими административными и общественным функциями. Редколлегии собираются редко, кворум возможен не всегда, знакомство со статьями и рецензиями на них вырождается в беглое перелистывание (в лучшем случае). Неизбежно вокруг любого научного журнала формируется круг «штатных рецензентов» и неофициальных личностей, обделывающих свои грязные дела. Даже курьер редакции научного журнала «из списка» способен лишить докторской степени (и этим возможности творчески работать) человека, который в нормальных условиях стал бы Нобелевским лауреатом. Принятый из благих побуждений борьбы с лженаукой список журналов, которые не обойти, в силу беззакония при публикации научных работ предопределяет, что доктором наук в России впредь преимущественно сможет стать только тот, кто догадался и сумел дать взятку за публикацию своих статей. «Борзыми щенками» или деньгами, самому «небожителю» или его «пидпахачу» - это уже второстепенные подробности. Широко известно, что самый эффективный способ уничтожения популяций и видов - массовый выпуск стерильных самцов.

Одним из адресатов процитированного на несколько абзацев выше моего протеста в УФН на отказ в публикации является Председатель Комиссии по борьбе с лженаукой академик Э.П. Кругляков. Я с ним знаком только по электронной переписке. У меня о нём сложилось положительное впечатление. Он искренний, порядочный, квалифицированный человек. В организации работы Комиссии у него есть недоработки. Он их понимает и к их критике относится вполне нормально, по рабочему. В частности, он (и не без труда) добился публикации моей статьи о лженауке в журнале «Наука и жизнь» (В.10. 2002 г.), хотя в ней он критикуется. На моё письмо, которое процитированно выше, он ответил в частном личном порядке, что не сможет за него взяться, так как перегружен незавершёнными делами о лженауке. По существу борьба с лженаукой зашла в тупик цензуры, которую он уже ограничить не в состоянии. Эта цензура имеет масштабы лысенковщины и «продажных девок генетики и кибернетики», но отличается от них *непредсказуемым*

произволом *объектов* . Несомненно, что кончится для него эта борьба инфарктом, ибо прав профессор С.П. Капица, который сказал на первом обсуждении в РАН в 1999 г. вопросов о лженауке:

« *представителей* *сообщества* *научного* *часто* *эксплоатируют* , *как* *я* *бы* *сказал* , *в* *подрывных* *целях* *против* *науки* » .

Вопрос профессору Сергею Петровичу Капице

Мы, Сергей Петрович, в Москве близко знакомы не были. Но однажды встречались на каком-то из заседаний методсовета по естественным наукам Общества «Знание». Тогда я узнал, что Вы высоко оцениваете мою книгу «О возможном и невозможном в науке». Мою «визитную карточку» это создаёт.

В интервью газете «Известия», адрес которого в интернете был дан в начале этой статьи, Вы

говорили, что являетесь заместителем председателя комиссии ЮНЕСКО по этике в науке и технике. Что, в частности, предметом обсуждений этой комиссии является ответственность учёных за разрушительные применения науки.

О какой ответственности учёных за что-либо может идти речь, если её невозможно добиться в элементарном, бесспорном случае отказа в публикации письма в редакцию журнала? Поэтому начинать в этом, как и всегда, надо с малого: ввести общепринятые нормы ответственности хотя бы в элементарное - рецензирование научных работ.

Тогда можно будет обсуждать и более серьёзные вопросы. И, кстати, методы решения их надо искать на пути использования известного в юридической практике. Существует юридическое понятие о средствах повышенной опасности и специальной ответственности за их использование. К ним относится не только оружие, но и, например, автомобиль.

Наука, её результаты, её работники должны подчиняться общим для человечества юридическим законам. Понятие о средствах повышенной опасности должно работать в науке. Рецензия в составе науки также относится к средствам повышенной опасности.

Наука оказалась единственной областью человеческой деятельности, которая неподконтрольна нормам и средствам общепринятой юридической ответственности. Считается, что она должна регулироваться только высокими моральными принципами самих учёных. За образец принимается «Клятва Гиппократата», о которой слышали практически все. Однако читали её полный текст единицы. Из него следует, что это цеховые правила врачей прошлого. Историки смогут привести аналогичные документы для других цехов. В полном тексте клятвы явно видно, что не абстрактное благородство, а конкретные серьёзные наказания гарантируют её действенность. Выражены они, например, преимуществами для обучения детей цеховиков. Нарушил клятву - потерял право на членство в цехе, а потому на его льготы и защиту. В конечном итоге - потерял все свои средства к существованию.

Вы, Сергей Петрович, вложили свою жизнь в популяризацию науки, в поддержание в ней высоких моральных принципов, ответственности научных работников.

Исторический опыт человечества показывает, что единственный способ установления истинности, минимизации ошибок в этом, защиты от самоубийственных для человечества применений научных достижений состоит в формализации и контроле *процедур* обсуждений и принятия решений по научным работам. Они должны быть основаны на известных из практики человеческих сообществ юридических демократических принципах. Что-то в них можно изменять и дополнять (так и происходит веками), но лучшего человечество не придумало.

Только введение общепринятых юридических норм контроля процедур в науке способно практически разграничить науку и лженауку, науку и уголовное мошенничество, науку и самоуничтожение человечества.

Статья в *Science* о научных преступлениях показывает, что вопрос об этом созрел. Однако «научные полицейские» в этом не помогут.

Почему бы Вам не попытаться добиться принятия ЮНЕСКО рекомендации о введении в процедуру рецензирования научных работ принципа презумпции невиновности, запрета на анонимность отзывов, серьёзной ответственности за сроки рецензирования, форму отзывов и издевательские отказы от переписки без ответов на возражения авторов?

В историю науки вошли исследования сверхтекучести Вашего отца. Кстати, в журнале «Универсум» номер 4 за этот год опубликовано о том, что первично Нобелевскую премию П.Л. Капица не получил из-за того, что с его статьёй до публикации ознакомили третьих лиц. Так пусть будет введен ЮНЕСКО закон С.П. Капицы о требованиях к рецензированию в научных журналах, исходящий из юридических норм, выработанных опытом тысячелетий. Он останется непреходящим достижением в истории человечества!

А.М. Хазен. Исчерпывающее экспериментальное подтверждение закона иерархической эволюции как роста энтропии.

Содержание

22.04.03

Результаты расшифровки генома человека показали, что более трети его генов совпадают с бактериальными. Это подтверждает предсказанное следствие закона иерархической эволюции жизни и разума как иерархического роста энтропии [1], [4] - [7], а потому и сам закон.

В работе [1] был введен и обоснован закон иерархической эволюции. Это название для него дал Л. А. Блюменфельд в [2]. Аналогичное название сопровождает его в [3]. Развитие и пояснения к нему содержатся в [4] - [7]. Напомню его существо.

Рис. 1.

Общепринято с глубокой древности утверждать, что возникновение и эволюция жизни вплоть до человека и его разума отражают рост упорядоченности, то есть уменьшение энтропии. Однако такое противоречит второму началу термодинамики (о втором начале термодинамики см. статью на

этом сайте и [4]). Об это противоречие разбиваются все попытки свести возникновение и эволюцию жизни и разума к законам физики и химии.

Идея иерархичности по отношению к живым системам кажется естественной и встречается у многих авторов. Однако прямо или косвенно при этом жизнь и разум рассматриваются как гигантская флуктуация, направленная против второго начала термодинамики, а иерархичность управляется второстепенными признаками. Даже продвинутая иерархическая идея гиперциклов М. Эйгена предполагает первично заданную флуктуацию против роста энтропии (подробнее см. [4]).

Этот порочный круг разрывает введение в [1], [4] - [7] информации как физической переменной - действие-энтропия-информация. Пояснения к этому термину см. статьи на этом сайте "О термине действие-энтропия-информация" и "Некорректность негэнтропийного принципа Л. Бриллюэна", а также [1], [4] - [7].

Итог для наглядности проиллюстрирован здесь схемой на рис. 1.

Введенный в [1] иерархический ряд для энтропии (действия-энтропии-информации) конкретно совмещает обязательность роста энтропии с кажущимся ростом упорядоченности при возникновении и эволюции жизни и разума. Для замкнутости изложения повторю о нём из [1], [4] - [7].

Развитие в природе в виде иерархического роста действия-энтропии-информации описывает ряд:

$$S_n = S_0 + S_1|_0 + \dots + S_k|_{0,1,\dots,(k-1)} + \dots + S_n|_{0,1,\dots,(n-1)} \quad (1)$$

где индексы, отделённые вертикальной чертой обозначают условия, наложенные на энтропию итогами предыдущих ступеней и иерархии (свойствами элементов, возникших на этих ступенях).

В составе этого ряда

$$S_k = S_{k,g} + S_{k,s} \quad (2)$$

где первый член справа есть мера генетической энтропии-информации, на основе которой второй член отражает количество энтропии-информации, синтезированной за счёт процессов самоорганизации типа Пригожина и Хакена. Их результат зависит от свойств элементов системы, заданных генетической информацией.

Составляющие энтропии в (2) отличаются временами релаксации. Генетическая энтропия-информация относится к долгоживущей части системы. Самоорганизация на её основе (второй член в правой части (2)) происходит в результате процессов, которые быстрые по отношению к генетической информации.

Первый член ряда (1) есть энтропия-информация, принятая за начало отсчета для данной постановки задачи. Каждый последующий член этого ряда включает в себя генетическую составляющую действия-энтропии-информации при новых признаках и условиях по отношению к предыдущим.

Формирование ряда (1) происходит путём роста энтропии (действия-информации).

Энтропия при возникновении и эволюции жизни и разума в полном соответствии со вторым

началом термодинамики *только* растёт . Но этот рост происходит с иерархическим участием *изменения признаков* , относительно которых определяется энтропия.

Переход по ступеням иерархии при росте энтропии-информации происходит по схеме рис. 2 на основе принципа *максимума* производства энтропии (максимума способности к превращениям) [4] - [7], сформулированного относительно адиабатических инвариантов для ступеней иерархии.

В биологической терминологии этому соответствует изменение первого члена справа в (2), то есть генетической информации. Существование адиабатического инварианта для иерархических ступеней синтеза информации совместимо с неадиабатическими процессами с участием энтропии-информации, ответственной за самоорганизацию (второй член в правой части (2)).

Например, существование постоянной Больцмана не противоречит возможности неадиабатического расширения газа.

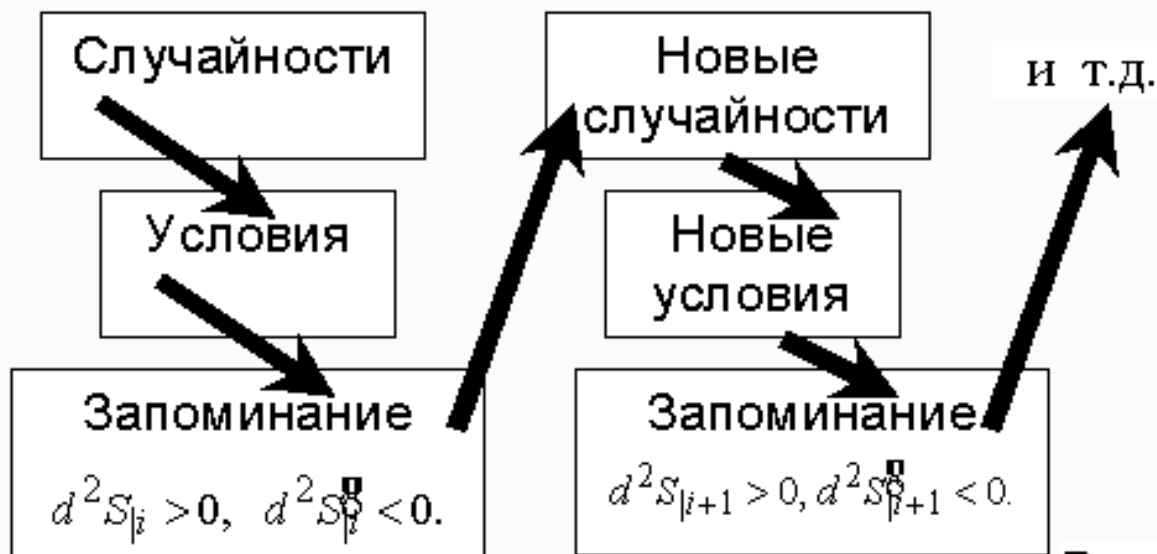

Рис. 2.

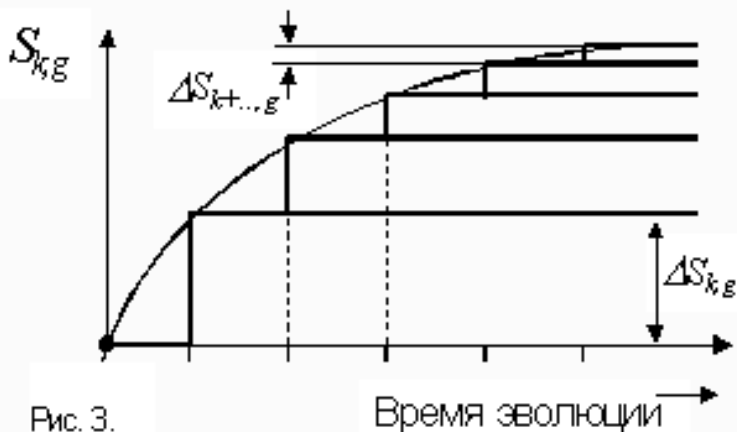
Информация (действие-энтропия) первична в природе. В этом она сохраняет человеческий смысл "проекта". Но "проект" не предзадан "с целью" (как делает инженер). Он является самопроизвольно синтезированной вновь информацией со свойствами правого столбца на рис. 1. В этом устойчивость является синонимом запоминания при синтезе информации как физической переменной (подробнее о синтезе информации см. [1], [4] - [7]).

Экстремумы энтропии-информации и её производства, материализующие запоминание при синтезе информации, очень острые. Это известно ещё из работ Л. Больцмана. Но человек есть один из биологических видов жизни, то есть сам является элементом в одном из таких экстремумов. Поэтому для него наблюдаем разброс вблизи экстремальной точки.

Для самих членов ряда (1) генетическая информация в их составе обязательно убывает с ростом номеров членов. Причина в известном соотношении для энтропии, которое для генетической составляющей действия-энтропии-информации будет иметь вид:

$$S_{k,g}|(k-1),g \leq S_{k,g} \quad (3)$$

- энтропия при дополнительных условиях меньше, чем до наложения этих условий (где знак равенства отвечает равновероятному случайному изменению условий, а потому неинтересен).

В результате ступенчатая иерархия развития, отображаемая иерархией адиабатических инвариантов систем (рис. 2), сопровождается экспоненциальным уменьшением "высоты" ступеней (рис. 3).

Наблюдаемые человеком преимущественно последние ступени этой иерархии, к одной из которых он принадлежит. В них *диапазон изменения* энтропии-информации мал. Поэтому, находясь *внутри* своей ступени иерархии (последней, самой малой по высоте) человек воспринимает *малость* *роста энтропии в пределах этой ступени иерархии* как *кажущийся* рост порядка (уменьшение суммарной энтропии). С "близкого расстояния" он аналогично воспринимает и соседние ступени.

Отсюда прочное убеждение человека, что жизнь и существование его самого есть результат уменьшения энтропии. Это кажущийся эффект - суммарная энтропия только растёт.

Ряд (1) и условие (3) исчерпывающе устраняют главный парадокс при попытках физико-химического описания жизни. *Возникновение и эволюция жизни являются результатом роста энтропии*.

Флуктуации, направленные к уменьшению энтропии для этого не нужны. Однако падение *внутри* ступени иерархии количества генетической информации по мере роста её номера создаёт иллюзию роста порядка (уменьшения *суммарной* энтропии, чего *не происходит*).

Естественно, что в живых системах существуют процессы, при которых извне подводится энергия. В них энтропия может уменьшаться обычными в термодинамике частными способами. Такие исключения только подчёркивают правило о самопроизвольности роста энтропии. Количественно соотношение изменений энтропии при синтезе информации и в результате энергетических воздействий, как впервые введено в [4], [7] определяется критериями устойчивости в комплексной

плоскости.

Этим "вечная" проблема совместимости разума с началом исчерпывающе жизни и вторым термодинамики устранена.

Общепринятый способ проверки новой теории состоит в формулировке её следствий, допускающих экспериментальную проверку. Одно из таких предсказаний было сделано сразу же в [1], а потом повторено в [4] - количество генетической информации ответственной за существование бактерий больше, чем должно быть от друга количества отличающей далеко продвинутые таксономические градации жизни. В качестве одного из подтверждающих это примеров в [1], [4] был использован факт, на который биологи и генетики не обратили внимание.

Многим кажется очевидным, что изменчивость бактерий выше, чем организмов, на которых они паразитируют. Однако это общепринятое заблуждение. Опровергает его сам факт продолжения эволюции жизни на уровнях намного более высоких, чем бактерии. Ведь если бы изменчивость бактерий была выше изменчивости старших градаций жизни, то болезни давно прервали бы эволюцию жизни, уничтожив виды, более сложные, чем бактерии.

Огромные количества генетической информации, отличающие бактерии (как ширина их ступени иерархии), ограничивают их изменчивость. Поэтому у старших таксономических градаций возникает возможность за счёт своей большей изменчивости и отбора вырабатывать устойчивость против болезней. Ведь возбудители их более консервативны, чем организмы-хозяева.

Сам факт существования и возможности дальнейшей эволюции жизни на уровнях более старших, чем бактерии, доказывает убывание генетической составляющей в составе членов иерархического ряда роста энтропии (1) по мере роста их номеров (убывание высоты ступеней иерархии).

Однако найдутся те, кто скажет, что это косвенное подтверждение закона иерархической эволюции как роста энтропии. Для них отмечу, что уже после выхода работ [1], [4] прямое количественное подтверждение закона иерархической эволюции дала уникальная по объёму и значению экспериментальная работа наших дней, в результате которой был полностью расшифрован геном человека [8], [9].

Это подтверждение в одном из её результатов, вызвавшем наибольшее удивление и сенсацию - оказалось, что у человека более трети генов сходны с бактериальными. Но ведь именно это предсказал и объяснил закон иерархического роста энтропии [1], [4] - [7] в процессе возникновения и эволюции жизни!

На высшем уровне современной науки состоялось экспериментальное, количественное

подтверждение этого закона путём проверки его предсказания - количество генетической информации, ответственной за морфологические признаки и метаболизм конкретных видов жизни, падает по мере эволюции жизни, то есть по мере продолжения ряда (1).

Работы [1], [4] - [7] известны далеко не всем генетикам. Поэтому факт, предсказанный и объяснённый задолго до экспериментов [8], [9] (закономерный на основе изложенного выше см. рис. 3), вызвал их удивление и сенсацию.

В заключение подчеркну, что закон иерархической эволюции как роста энтропии глобальный - он управляет всей "неживой" эволюцией Вселенной [7] от не понятого пока момента её возникновения и "элементарных частиц" до жизни и человека. Он также является основным принципом работы нервных систем животных и мозга человека, что позволяет разуму человека познавать окружающую его природу [4].

Он на единой основе объясняет и разум человека, и работу его памяти [6].

Литература

1. Хазен А.М. Происхождение и эволюция жизни и разума с точки зрения синтеза информации // Биофизика. Т. 37. N1. С. 105-122. 1992.
2. Блюменфельд Л.А. Рецензия // Биофизика. Т. 47. N2. 2002. (См. также в "Содержании" перепечатку её на этом сайте).
3. Моросанов И.С. Эволюционная концепция теории систем // Системные исследования. Ежегодник. 1998. Часть I. С. 32-43. М.: Эдиториал УРСС. 1999.
4. Хазен А.М. Разум природы и разум человека. М. Изд. НТЦ Университетский. 2000.
5. Хазен А.М. Принцип максимума производства энтропии и движущая сила прогрессивной эволюции // Биофизика. Т. 38. N3. С. 531-551. 1993.
6. Хазен А.М. Первые принципы работы мозга, гарантирующие познаваемость природы // Сб. Теоретическая биология. N12. М. 2001.
7. Хазен А.М. Введение меры информации в аксиоматическую базу механики. М. Изд. ПАИМС. 1996. (Второе дополненное издание. Изд. РАУБ. 1998).
8. Nature. Т. 409. Полный N6822. С. 880-953. 2001.
9. Science. Т. 291. Полный N5507. С. 1177-1351. 2001.

Перевод статьи из Science о научном преступлении**Содержание**

08.04.03

Перевод статьи из Science (см. Новости за 05.12.02).

Германия начинает шагать в ногу с правилами о научных должностных преступлениях.

Adam Bostanci.

По просьбе читателей
сайта публикуется перевод статьи из
Science: "Germany Gets in
Step With Scientific
Misconduct Rules". V.
296. N 5574. P. 1778.
2002.

* * *

Берлин. Спустя пять лет после крупного скандала о жульничестве, потрясшего научный истеблишмент, Германские университеты готовы вот-вот принять свои первые обязательные **стандарты этики исследований** (*здесь и далее выделение моё А . Х .*). Университеты должны обеспечить выполнение этих новых правил к концу этого месяца, в ином случае они рискуют, что их не будут считать имеющими право на получение грантов из главного исследовательского фонда страны, Deutsche Forschungsgemeinschaft (DFG).

Эти **правила следуют международным нормам при определении научного должностного преступления или нарушения научной этики** как "умышленной или грубо пренебрежительной фальсификации или фабрикации данных".

Другими перечисленными **серьезными должностными преступлениями** являются **введение в заблуждение, плагиат и ущерб исследованиям других**.

Возможные **санкции включают лишение контрактов на исследования и аннулирование академических званий**.

Более того, как говорит Президент DFG Эрнст-Людвиг Виннекер (E. - L. Winneker), "отказ сотрудничать в расследовании будет рассматриваться как допущение виновности".

Эти правила о регулировании являются желанным тонизирующим средством для научного

сообщества, приведенного в замешательство расследованиями о научных должностных преступлениях, которые тянулись месяцами или годами, в некоторых случаях почти без последствий для вовлеченных в них лиц.

Эти правила также являются попыткой облегчить давление необходимости

" опубликовать или пропасть " , которое, как утверждают некоторые, побуждает некоторых молодых ученых совершить подделку.

В соответствии с новым сводом правил, решения о повышении более не должны быть основаны на количественных характеристиках, таких, как объем публикаций, но на качестве и оригинальности.

" Это - решающий момент , особенно для клинических исследований " , - говорит Ульф Репп (Ulf Repp), микробиолог из Университета в Версбурге.

Правила о научных должностных преступлениях, о неэтичном поведении явились плодом многих самокопаний после того, как основанная DFG группа нашла фальсификацию в дюжине статей, авторизованных парой исследователей рака Фридгельмом Германом (Friedhelm Herrmann) и Марион Брак (Marion Brach) (Science, 23 June 2000, p. 2106).

Специальная комиссия DFG разработала эти правила о регулировании, консультируясь с международными экспертами по подделкам.

Любой Институт, который получает финансирование из фондов DFG - а это значит, подавляющее большинство германских исследовательских центров и университетов - должен до 30 июня обеспечить выполнение этих правил.

Угроза впасть в немилость у DFG уже побудила 70% германских исследовательских институтов принять эти директивы.

Ожидается, что большинство остальных примет их к этому сроку.

Неясно, однако, будут ли эти правила применяться в равной мере для всех ученых.

Для тех, которые занимают постоянные должности в качестве государственных служащих, это скорее обязанность министерств-работодателей, а не DFG, - наказывать за недобросовестность.

Выявление умышленной или грубой небрежности при обработке или получении данных является трудным делом, как это печально известно. Однако, идут разговоры о возможных изменениях в законе о госслужащих.

По новым правилам, институты должны назначать независимого секретаря-омбудсмена, который будет инициировать проверки и в то же время прикрывать тех, кто поднял тревогу, " просигналил " .

Вдобавок, чтобы ускорить будущие расследования, новые правила устанавливают, что во всех

случаях, когда это только возможно, первичные данные исследований должны сохраняться в течение десяти лет.

Это "вероятно", одна из тех областей, где исследователь наиболее беспечен", говорит Иоханнес Дикганс (Johannes Dichgans), невролог и омбудсмен в Университете в Тюбингене.

Пренебрежение архивированием записей данных исследований или их умышленное разрушение должно было бы осуждаться как грубая небрежность и потому быть наказуемым.

На некоторых экспертов эти новые правила регулирования не производят большого впечатления.

Ганс-Йорг Кун (Kuhn), анатом из Геттингенского Университета, сказал, что эти правила часто "устанавливают очевидное", и в то же время на практике им трудно следовать.

Он в настоящее время проводит расследование о предполагаемом жульничестве при испытании вакцины против рака. Это расследование проводится уже в течение 16 месяцев и находится под все возрастающим давлением со стороны средств массовой информации и ведущих ученых, чтобы был вынесен вердикт.

Кун говорит, что он не убежден, что эти правила, если бы они были установлены ранее, ускорили бы его расследование, которому, как он говорит, препятствовал медленный доступ к информации о пациентах.

"Законы о защите личной информации делают невозможным сохранение информации о пациентах в таком виде, чтобы она была легко доступна для последующих исследований", говорит он, и новые правила не меняют это.

После 30 июня, DFG будет производить оценку того, как институты обеспечивают выполнение этих правил. Peter Hans Hofschneider, почетный профессор в Институте имени Макса Планка по биохимии в Мартинсрейде (Martinsried), который поднял тревогу в случае Herrmann-Brach, говорит, что DFG должен тяжело обрушиться на любой институт, который провалит принятие новых правил.

"Чтобы наши усилия эти были приняты, DFG должен решительно", говорит он.

Примечание : В оригинале статьи слово *misconduct*. Его переводом может быть как

проступок , так и *должностное*
преступление . В контексте статьи и оговоренных в ней
наказаний его однозначно надо переводить как должностное преступление.

Новые публикации Э.М. Хазен.

27.03.03

[Содержание](#)

Опубликованы статьи докт. физ.-мат. наук Эллиды Моисеевны Хазен:

Опубликованы статьи докт. физ.-мат. наук Эллиды Моисеевны Хазен:

Ellida M. Khazen. Searching for Optimal Trajectory with Learning (**Поиск оптимальной траектории с обучением**).
IEEE Transactions on Systems, Man and Cybernetics. Part A: Systems and Humans. Vol. 31. No.6, pp. 767-774. November 2001.

Ellida M. Khazen. Reduction of dimensionality in choosing optimal control (**Уменьшение размерности при выборе оптимального управления**).
International Journal of Adaptive Control and Signal Processing. Vol.17. No.1, pp.1-18. 2003.

А.М. Хазен. Некорректность негэнтропийного принципа Л. Бриллюэна**Содержание**

09.03.03

Применение Бриллюэном для физических явлений определения информации в форме Хартли является заведомо частным приближением. Оно только кажущимся образом универсально отвечает реальности. Однако у Л. Бриллюэна понятие о негэнтропии и его закон сохранения суммы энтропии и информации существенно опираются на определение Хартли. Поэтому в общем случае введенный Бриллюэном негэнтропийный принцип некорректен и приводит к смысловым ошибкам. Эта статья продолжает предыдущую: «О термине действие-энтропия-информация». Как и в ней, речь идёт о пояснениях к тому, что уже введено в раньше в работах [1] - [6].

Формулировка негэнтропийного принципа Л. Бриллюэном

Леон Бриллюэн был выдающимся человеком своего времени. В физике остались объекты, которые носят его имя. Он применил к практическим задачам тогда зарождающуюся теорию информации. Как один из пионеров в этом он попытался обобщить теорию информации на физические и биологические объекты и процессы. Для этого он сформулировал принцип, который назвал негэнтропийным [11]. Для его обсуждения напомним детали использованных им предпосылок.

Задана физическая система, состоящая из многих элементов. Наблюдения описывают её *макро* состояние - например, определены с известной точностью её объём, давление, температура, химический состав как некоторого объекта, например, объёма газа, жидкости и подобное (в общем случае слово - объект - включает в себя и динамические процессы).

Количество элементов, образующих систему (объект), считается известным и равно N .

Элементы системы можно назвать её микросоставляющими. Бриллюэн ограничивается рассмотрением только реальных физических систем.

Этим подразумевается (но не оговорено у него явно) что наиболее полной и общей характеристикой микроэлементов системы являются их координаты q и импульсы p (прошу следить за контекстом, чтобы не путать одинаковую букву p для обозначения импульса и вероятностей).

Конкретные значения координат и импульсов всех элементов системы называют микросостоянием системы. Существует строгое понятие обобщённых координат и импульсов. Его применяют в случаях, которые принято считать немеханическими, например, для электромагнитных процессов.

Поэтому понятие микросостояния, первично возникшее для газа идеальных частиц (материальных точек механики), имеет универсальный характер.

Каждому одному *макро* состоянию системы соответствует огромное число W микросостояний, определение которых означает, что в любой данный момент времени и в конкретных условиях известны координаты и импульсы всех микроэлементов, входящих в систему.

Эту основу у Бриллюэна, которую он использует для введения понятия о негэнтропии, можно сформулировать в виде утверждений:

- a. Все W микросостояний, соответствующие одному макро состоянию, имеют одинаковую априорную вероятность.
- b. Знать хотя бы одно микросостояние системы - это значит знать о системе всё.
- c. Рассматриваются только микросостояния реальных физических систем, то есть термин энтропия имеет обычный физический смысл.

В работах Бриллюэна присутствует предпосылка на уровне очевидного, не упоминаемого специально:

- d. Принимается по аналогии с теорией информации, что в природе существует цель передачи информации.

В конечном счёте это эквивалентно утверждению о цели для всей природы.

Исходя из этих предпосылок Бриллюэн проводит следующие рассуждения.

Поскольку принцип равновероятности микросостояний в термодинамике общепринят, Бриллюэн использует для физических задач определение информации Хартли, основанное на равновероятности событий.

Имеется W_0 различных возможных исходов для событий с одинаковыми априорными вероятностями p_0 .

Для уменьшения числа возможных случаев до W_1 (увеличения вероятностей до p_1) требуется информация I_1 (не путать с этим же обозначением у меня в других работах для информации, названной семантической).

В полном соответствии с классической теорией информации Бриллюэн получает, например для газа, определение количества информации в виде:

$$I_1 = k \ln \frac{\Omega_0}{\Omega_1} = -k \ln \frac{p_1}{p_0}$$

где в отличие от теории информации введен размерный множитель k в виде постоянной Больцмана.

Этим множителем единственно информация по Хартли для физических задач отличается у него от информации в классической теории информации.

Далее он вводит определение: если все микросостояния равновероятны, то при $W_1 = W_0$ количество информации в физической системе равно нулю.

Такое утверждение о физической системе является следствием предпосылки п. d, которая к процессам и объектам природы неприменима, поэтому его определение ошибочно (подробнее см. на этом сайте статью "О термине действие-энтропия-информация", а также [1] - [6] и далее в этой статье).

Система у Бриллюэна открытая.

Логарифмическую меру уменьшения за счёт взаимодействия с окружением числа микросостояний $W_1 < W_0$ Бриллюэн называет информацией, полученной системой извне [11].

Количественно полученная физической системой информация I выражается им в виде:

$$I = k(\ln \Omega_0 - \ln \Omega_1) = S_0 - S_1$$

то есть информация в физической системе равна изменению её энтропии и соответственно:

$$S_1 = S_0 - I$$

Далее у Бриллюэна это повторяется в виде словесного утверждения [11], которое является для него основой всего дальнейшего:

информация
энтропии
негэнтропии

$$S = \frac{1}{N} \left(\begin{array}{l} \text{убыванию} \\ \text{увеличению} \end{array} \right)$$

где (цитирую из [11] дословно): ... негэнтропия определена как отрицательная энтропия.

Это положение составляет *негэнтропийный принцип информации* (не путать букву N здесь с числом элементов системы в других формулах).

Это же у Бриллюэна явно формулируется и в другом виде, который подчеркну цитатой из [11], выделив её как предпосылку отдельным пунктом.

Она конкретизирует негэнтропийный принцип информации Бриллюэна:

е. Энтропия убывает с получением <рецепцией> информации, уменьшающей число микросостояний и эта информация должна доставляться внешним агентом, энтропия которого будет возрастать.

Какие и в чём некорректны предпосылки Бриллюэна, перешедшие в последующие работы других авторов?

Для ответа на этот вопрос противопоставлю им то новое, что составляет существо работ [1] - [6].

Негэнтропия является переменной, не имеющей физической основы

Буду рассматривать перечисленные предпосылки в обратном порядке.

Для анализа предпосылки п. е нужно сначала объяснить, что передаётся в терминах физики в эфире при передаче информации в самом обычном смысле?

Это, казалось бы, абсолютно общеизвестное требует нетривиальных пояснений.

По проводам или электромагнитными волнами в промышленных устройствах связи, или по воздуху при разговоре людей, или световыми сигналами для зрения материально переносится энергия,

описываемая вектором Пойтинга для электромагнитных процессов, или вектором Умова для механических, или их аналогами в сложных случаях.

Вектор Пойтинга и его поток определены соответственно как:

$$\mathbf{S} = [\mathbf{E}\mathbf{H}], \quad \text{div}\mathbf{S}$$

где \mathbf{E} вектор напряженности электрического поля, а вектор \mathbf{H} описывает напряженность магнитного поля (система МКСА).

Надеюсь, что обозначение \mathbf{S} не будут путать с обозначением для энтропии S .

Поток энергии определен с участием вектора Пойтинга с чисто механической размерностью [Джоуль / (м² с)]⁻¹, то есть в виде энергии, переносимой через единицу поверхности в единицу времени (для краткости и наглядности здесь и дальше без напоминаний размерности выражаются с помощью единиц измерений в системе МКСА).

При передаче информации в смысле устройств связи изменения энергии во времени в источнике (передатчике) преобразуются в изменение энергии в пространстве за счёт того, что в любых средах скорость распространения возмущений конечная (о пустоте как среде см. статью на этом сайте «Эфир в электродинамике Максвелла»).

Энергию можно описывать в формах, эквивалентных разным термодинамическим потенциалам, в частности, можно использовать функцию Лагранжа L , являющуюся в механике аналогом свободной энергии.

С её помощью импульс p определен универсально в виде:

$$p = \frac{\partial L}{\partial q \dot{t}}$$

Это верно для любых обобщённых конфигурационных координат q , где термин обобщённые координаты понимается в общепринятом смысле, основанном на записи уравнений Гамильтона для процессов разной природы (включая те, которые обычно называют немеханическими, например, электромагнитных и подобных).

Произведение $p \dot{q}$ имеет размерность действия.

Отличие обобщённых координат и импульсов от классических для механики состоит в разных уравнениях состояния, без которых не может быть определена энергия [4], [6].

В силу объяснённого выше об обобщённых координатах и импульсах модуль потока вектора Пойтинга может быть выражен в виде произведения действия на функцию времени, имеющую размерность обратного времени, то есть

$$[(\text{действие}) / (\text{обратное время})] = [(\text{Дж} \cdot \text{с}) / (\text{с}^{-1})] / (\text{м}^{-2} \text{с}^{-1}).$$

Когда речь идёт о квантовых эффектах, это элементарно понятно из того, что энергия переносится квантами, величиной $h \nu$, где h - постоянная Планка с размерностью действия, а ν - частота.

Хуже воспринимается, что дискретность квантования энергии при постоянной частоте совместима со строго непрерывным в математическом смысле её изменением при медленном изменении частоты.

Ещё более непривычно новое, введенное в работах [1] - [6]: в силу второго начала термодинамики (см. статью на этом сайте "Второе начало термодинамики") в форме Каратеодори квантование существует для любых неадиабатических процессов, а участвующая в нём постоянная не обязательно должна быть именно постоянной Планка (хотя она всегда при корректном определении должна иметь размерность действия).

С участием вектора Пойтинга поток энергии описывается как *произведение составляющих действия частот* *В виде функции* (с размерностью обратного времени).

То есть материально передача информации (в смысле устройств связи) в конечном счёте сводится к передаче с участием действия некоторой функции частот или их распределения.

Дальше в приёмнике происходит возврат от распространяющихся в пространстве изменений энергии к её изменениям только во времени - прямая связь с действием вуалируется.

Появляется понятие *сигнала* как регистрируемых форм физических изменений, описываемых частотами или функциями их распределения и корреляции.

Участие действия в передаче информации при этом отходит на задний план.

Это приводит к универсальности понятия о передаче информации для целей людей.

Собственно информационный сигнал для систем человеческой связи содержится в конкретной функции частоты (дискретной или строго непрерывной).

Спектры и корреляции сигнала как функции времени (или пространства при письменности и подобном) несут в себе информацию как устранение неопределённости в достижении цели в формах, которые человек может использовать с помощью своей книги сообщений.

Надо подчеркнуть, прерывая изложение физики процессов, что большую часть этой книги образует биология и физиология вида и его эволюции - общее с животными в этом намного значительнее дополнительных страниц у человека (подробнее см. [1] - [5]).

Можно сказать, что при передаче информации сигнал модулирует действие.

Для физических систем это выходит на первый план.

Напомню из [1] - [6] и предыдущей статьи [12], что информация (устранённая неопределённость) в физических системах определена без участия понятия о цели.

Книга природы предзаданной создаёт в форме *сообщений не является прошлое вариационных* *В Её системы*

*принципов
имеющих
верхнюю* *для* *действия*
переменную
границу

Материализует информацию устранение неопределённости самим фактом существования объектов природы.

В пояснённом выше смысле передача информации в физических системах может иметь разные формы.

Первая из них - собственно передача обобщённого импульса p на отрезке взаимодействия dq , то есть передача величины действия pdq .

В конечном счёте, внесенное в систему (приёмник) действие изменяет её энтропию как характеристику наиболее вероятного состояния системы, то есть размерную энтропию в смысле Л. Больцмана.

В этом обязательно участвует перенормировка энтропии к новой величине энергии и количества её элементов. Этот случай близок к определениям Бриллюэна, но, во-первых, он не единственный, во-вторых, у Бриллюэна перенормировка не учитывается.

На её необходимость указал Ю.Л. Климонтович в своей известной S -теореме.

Вторая форма передачи информации физической системе - изменение условий, наложенных на систему.

Микроскопически оно так же приводит к изменению распределения энергии относительно возможных состояний для действия её элементов.

Но в этом случае преимущественной причиной является изменения в фазовом пространстве, относительно которых реализуются (и соответственно вычисляются) распределения микроэлементов.

Четкой границы между этими двумя способами передачи действия-энтропии-информации физической системе нет. В обоих случаях нет необходимости в книге сообщений. Оба они относятся к энтропии в смысле физики, то есть как характеристики наиболее вероятного состояния системы - действия-энтропии-информации.

Естественно, что участие спектров частот (обратного времени) в этом сохраняется, так как иначе невозможен переход к энергии системы и её элементов.

В обоих случаях участвует нормировка энтропии (действия-энтропии-информации) по отношению к энергии системы и числу её элементов.

В силу пояснённого, реально передача информации в природе и её рецепция существенно отличается от определений Бриллюэна.

Соответствует ей (см. [4]) другое определение: *рецепция*
информации *в* *природной*
системе *выражается*
изменением *условий*
наложенных *на* *её*
энтропию

В частности, такая рецепция информации является определяющей для живых систем.

Перенос в биологию понятия о рецепции информации из теории связи, использование в этом ценности информации в терминах целей есть хоть и общепринятая, но грубая ошибка [4].

Макро скопически рецепцию информации [4] количественно выражает уменьшение энтропии (действия-информации), возникающее в силу известного правила:

$$S_{k|m} \leq S_k$$

- величина энтропии системы при наложенных на систему условиях k уменьшается при введении дополнительных условий m .

Знак равенства здесь возможен в случае равновероятного случайного изменения условий во всем диапазоне их возможных значений, а потому для рецепции информации не имеет значения.

Надо напомнить, что по отношению к самим вероятностям аналогичного условия нет.

При передаче и рецепции информации в физических системах *макро* скопический результат получается путём осреднения микросостояний.

В этом возможны два принципиально различных варианта:

1. Передача и рецепция информации налагает условия на *макро* состояния системы. Материализованным агентом в этом является преимущественно действие. Равновероятность микросостояний при этом сохраняется.

2. Воздействие на систему извне приводит к условиям непосредственно на микросостояния системы, на их вероятности. Агент, передающий информацию, преимущественно функция частоты, модулирующая действие.

Например, лазерное облучение газа может приводить к возбуждению определённых атомов или молекул. Это меняет их параметры по отношению к соударениям. В результате для описания микросостояний необходимо использовать условные вероятности.

Пример к п. 1, когда нет нарушений равновероятности для всего газа, поясню аналогией, например, с давлением.

Задан закон идеализированного сохранения механического импульса и газ из частиц в виде материальных точек классической механики. Газ находится в сосуде с одной подвижной стенкой - поршнем. Абсолютно упругий удар частицы о поршень приводит к обращению знака нормальной к поршню составляющей импульса.

Осреднение по всем микроскопическим частицам приводит к *макро* скопическому понятию давления.

Медленно сдвинули поршень и этим извне изменили суммарную составляющую импульса.

Осреднение в трёхмерном геометрическом пространстве по всем микрочастицам приводит к понятию механической работы, переданной газу.

В этом случае закон абсолютного сохранения импульса для микросоставляющих системы гарантирует адиабатичность при медленном изменении объёма системы, то есть неизменность её энтропии.

Пусть закон сохранения импульса нарушается, например, за счёт неупругих соударений, или в контакте находятся системы с разной температурой, или движения поршня быстрые.

При неадиабатическом уравнении состояния, связывающем независимые переменные задачи (в число которых входит энтропия) система в целом становится неадиабатической.

Однако нет какого-либо закона сохранения для энтропии как независимой переменной и соответственно нет необходимости и возможности напрямую связать результаты с балансом на границах системы энтропии и негэнтропии как новых переменных неадиабатического процесса.

С микроскопической точки зрения изменения энтропии системы возникают потому, что становится недостаточным осреднение взаимодействия индивидуальных частиц только в геометрическом пространстве.

На микроскопическом уровне результирующую энтропию для неадиабатической системы определяют законы осреднения в фазовом шестимерном m пространстве Эренфеста (в более строгом случае - в $6N$ - мерном фазовом Γ -пространстве).

Они реализуются в обычном больцмановском смысле числа возможных состояний системы и в этом участвует нормировка по отношению к полной энергии и числу частиц системы - *в общем случае для закона сохранения не существует энтропии*.

Передать негэнтропию нельзя - нет соответствующего физического механизма ни на макро-, ни на микроуровне.

Энтропия (и негэнтропия) не является жидкостью или её аналогами.

Когда в задачах физики осреднение, выражаемое существованием макроскопических объектов и их свойств, происходит в геометрическом пространстве, то существуют аналогии с жидкостью.

При осреднении в шестимерном фазовом пространстве их в строгом смысле нет. Условно ввести их можно (например, теорема Лиувилля о сохранении фазового объёма), но появляющаяся наглядность требует осторожности при использовании.

Информация в природе есть неопределённость, устранённая существованием данного её объекта - сама неопределённость (то есть энтропия) есть количественная мера информации.

В предпосылке Бриллюэна п. е можно с оговорками оправдать утверждение о том, что энтропия убывает с получением информации, уменьшающей число микросостояний, и эта информация должна доставляться внешним агентом.

Но получение информации (рецепция информации) выражается не прямой передачей энтропии-жидкости, а изменением условий, наложенных на систему и её энтропию. Агентом для этого (что было показано выше) является поток энергии извне.

Он выражается действием (переменной с размерностью энтропии), промодулированным функцией

обратного времени.

Он может быть связан с работой над системой (которая не есть функция состояния).

Поэтому продолжение в п. е этого утверждения - энтропия которого <агента> будет возрастать - носит характер предзаданного аксиоматически закона сохранения хотя бы суммы энтропии и информации.

Эта предпосылка при строгом анализе не подтверждается ни реальными процессами природы, ни математическим аппаратом их описания.

Кстати, собственно в физике термин негэнтропия сегодня не используется.

В прошлом были случаи применения его серьёзными физиками, когда речь шла о жизни - всё непонятно, поэтому можно применить за неимением лучшего не вполне строгий термин.

Сегодня негэнтропия встречается преимущественно в поверхностных спекуляциях на биологические темы.

Кстати, сам Бриллюэн, конечно, понимал, что закона сохранения для энтропии нет.

В поисках компромисса он вводит в [11] рассуждения, пытаясь примирить предпосылку п. е со вторым началом термодинамики.

Однако многие понятия (например, о производстве энтропии у И.Р. Пригожина, 1946 г.) были внедрены в науку намного позже их возникновения, а потому оказались вне внимания Бриллюэна.

Как нередко в истории науки, поколения, наследовавшие ему, этого не учитывают.

Необходимо напомнить, что наука есть цепь последовательных приближений в описании природы.

Поэтому попытка Бриллюэна связать только что возникшую теорию информации с реальными физическими процессами в истории науки является результатом, в котором негэнтропия оказалась промежуточным понятием, быстро исчерпавшим продуктивность.

Заслуженный авторитет Л. Бриллюэна как физика задержал признание этого факта.

Здесь проявилась ещё одна обычная в науке особенность - строгость доказательств на основе данной предпосылки (как правило, аксиоматической) не обязательно гарантирует строгость результата в смысле соответствия природе, так как предпосылки всегда приближённые и среди них содержатся такие, которые быстро теряют продуктивность.

Процесс познания природы человеком есть цепь последовательных приближений. В нём нередко возникают тупиковые предположения.

Однако в науке сегодня общепринята абсолютизация формул без малейших попыток вспомнить или понять их предпосылки.

Более того, если это сделано (например в [1] - [6]), то у некоторых это вызывает агрессивную ненависть к автору.

К сожалению, отбор приводит к засилию таких людей в редколлегиях научных журналов и в составе их штатных рецензентов - по настоящему творческие научные работники избегают

административное или не в состоянии противостоять мафиозности научных кланов.

Для дополнительных пояснений о некорректности негэнтропийного принципа Бриллюэна необходим анализ предпосылок п.п. a , b .

Самый точный детерминизм в природе возникает на основе максимума энтропии

Понятие о детерминизме аксиоматически относится к *макро* состояниям физических систем.

Как и для любых аксиоматических понятий, в его основе интуитивное.

В данном случае это однозначность воспроизведения объекта, называемого детерминированным.

Макро состояние объекта наблюдается человеком как результат осреднения микросостояний его элементов, выраженный существованием этого объекта.

Чем больше число способов (микросостояний), с помощью которых, можно реализовать тождественно одну и ту же *макро* скопическую систему (объект), тем однозначнее и точнее она определена, тем больше информации о ней (устранённой неопределённости) отражает факт её существования.

Энтропия является мерой беспорядка в том смысле, что чем больше энтропия объекта, тем меньше его существование зависит от деталей микросостояний, то есть этот объект воспроизводим в природе тем точнее, чем больше число ответственных за него равновероятных микросостояний.

Интуитивно, обиходно такая неопределённость ассоциируется с понятием о беспорядке.

В строгом смысле это и есть детерминизм.

Поясню примером объекта, детерминированного в обиходном смысле - шатл Колумбия, катастрофическая гибель которого вместе с экипажем произошла, когда я пишу эти строки.

В нём порядка сотни тысяч однозначно взаимосвязанных элементов. В терминах человека -он сложная полностью детерминированная система. В терминах природы ей отвечает единственное микросостояние её элементов. Такое в термодинамике называют полным знанием о системе.

Причины гибели Колумбии детально исследуются. Однако вероятные версии сводятся к локальному перегреву при входе в плотные слои атмосферы из-за малого повреждений теплозащиты до того.

В результате ничтожное (по отношению ко всему шатлу) изменение микросостояния системы оказалось несовместимым с её существованием как объекта.

В терминах физики совместимо с существованием шатла единственное микросостояние.

Оно полностью известно, то есть детерминировано с предзаданной целью.

Шатл перестаёт быть объектом при ничтожных изменениях микросостояния его элементов - продукты рук человека, являющиеся реализациями детерминизма в достижения цели, не являются детерминизмом в смысле природы, в которой целей нет.

Детерминизм природы есть устойчивость по отношению к множественным реализациям микросостояний её объектов.

Тождественность одного и того же *макро* состояния при астрономическом числе реализующих его микросостояний - это первая и основная составляющая детерминизма в природе.

Такой детерминизм природы исключает возможность приписать максимуму энтропии нулевую информацию, как это делает Бриллюэн и многие после него.

Отвлекитесь от магии формул и задумайтесь над элементарным.

Самые распространённые и первичные во всём объекты природы в своей основе являются равновесными *макро* состояниями, отвечающими максимуму энтропии для своих микроэлементов.

По Бриллюэну (и невнимательным его последователям) именно такие объекты содержат нулевое количество информации.

Но ведь такое абсурд - для чего вводить информацию как физическую переменную, если она равна нулю для главного в природе?

Поскольку энтропия аддитивна, то в практических приложениях этот абсурд не всегда бросается в глаза, но он не перестаёт быть таковым.

Однако в теории информации такое законно, так как в ней присутствует цель передачи сообщений.

В природе её нет (за исключением роста энтропии как такового).

Утверждение предпосылки п. *b* (знать хотя бы одно микросостояние системы - это значит знать о системе всё) является следствием предпосылки о цели (п. *d*) и экстраполяцией на природные объекты детерминизма в смысле продуктов разума и рук человека.

Оно содержит некорректность, которую поясню.

Одно и то же тождественно *макро* состояние может быть реализовано с помощью существенно разных микросостояний. Возникает переопределение - знать о системе всё можно огромным числом разных способов.

Поэтому в том, чтобы знать о системе всё, факт тождественности *макро* состояния при множестве реализующих его разных микросостояний важнее, чем знание единственного микросостояния.

Обычно пишут - чем больше известно о системе, тем меньше её энтропия.

Но что означает слово - известно? Кому известно? Как известно?

Получается, что если бы человека на Земле не было, то не было бы информации о её природных объектах и процессах.

Ответ на эти вопросы в том, что "известно" имеет конкретный смысл, не зависящий от человека и его воли.

Понятие "известно" в природе означает - объект существует, а потому определен условиями ограничивающими поведение его микроэлементов (то есть величину описывающей их энтропии).

Оно означает, что в данных условиях существует одно *макро* состояние, несмотря на множественность отвечающих ему разных микросостояний.

Знать о системе всё единственное микросостояние человеку не позволяет, так как он должен убедиться в том, что очевидно для природы - все другие микросостояния тождественно равноправны по отношению к *макро* состоянию, заданному как знание.

Знание единственного микросостояния не устраняет неопределённости других микросостояний тем более, если есть какие-либо отклонения от их равновероятности.

Полное знание о *макро* состоянии системы можно получить в том случае, если она существует как таковая.

Устранённая этим фактом неопределённость микросостояний и есть исчерпывающее знание о системе.

В этом есть ещё одна существенная особенность.

Знание о системе в человеческом смысле подразумевает нечто, что может быть измерено.

Не открывая границ системы получить это знание невозможно, не говоря о том, что, поскольку одному и тому же макросостоянию соответствует множество микросостояний, то измерение может определить (пусть и с изменениями в системе) не единственное микросостояние, а некоторое осреднение их множества, то есть *макро* состояние.

Для природы знание выражается тем, что реализованы различные ею самой *макро* состояния (то, что отражается в существовании и взаимодействиях её объектов, независимо от человека и его наблюдений).

В связи с этим требуется анализ предпосылки п. а .

Утверждение п. а о равновероятности микросостояний не может быть абсолютизировано по многим причинам, хотя количественная точность его выполнения для подавляющего большинства задач термодинамики (то есть в определённых условиях) фантастически высокая.

В частности в п. а не учитываются микросостояния, которые гипотетически возможны, но исключительно маловероятны, например, случай, когда все молекулы газа собрались только в одной половине сосуда.

Вероятность такого столь мала, что ошибка от пренебрежения этими микросостояниями исчезающе ничтожна.

Не буду обсуждать здесь вопрос - детерминизм природы является причиной такой маловероятности или, наоборот, он следует из неё?

Однако отмеченный в п. 2 способ передачи информации физической системе (параграф выше об отсутствии физической основы для негэнтропии) вводит неравновероятные микросостояния.

Поэтому предпосылка п. а не может быть абсолютизирована.

Подробно об этом способе передачи информации как физической переменной в следующей статье.

Литература:

1. Хазен А.М. Происхождение и эволюция жизни и разума с точки зрения синтеза информации // Биофизика. 1992. Т.37. №1. С.105-122. (Khazen A. Origin and Evolution of Life and Reason in Terms of Information Synthesis. Biophysics V. 37. N. 1, pp. 88 - 103. 1992).
2. Хазен А.М. Принцип максимума производства энтропии и движущая сила прогрессивной биологической эволюции // Биофизика. 1993. Т. 38. N3. С. 531-551. (Khazen A. Maximum Entropy Production as a Motive Force of Progressive Biological Evolution. Biophysics. V. 38. N. 3, pp. 537 - 565. 1993).
3. Хазен А.М. Интеллект как иерархия синтеза информации. // Новости искусственного интеллекта. №1. Стр. 71 - 98. 1994.
4. Хазен А.М. Разум природы и разум человека. М.: НТЦ Университетский. 2000. (Рецензия Л.А. Блюменфельда. Биофизика. Т. 47. №2. С. 382. 2002. См. также на этом сайте).
5. Хазен А.М. Первые принципы работы мозга, гарантирующие познаваемость природы. // Сб. Теоретическая биология. Вып. 12. М. 2001.
6. Хазен А.М. Введение меры информации в аксиоматическую базу механики. М.: РАУБ. 1998. (Первое издание М.: ПАИМС. 1996).
7. Фано Р. Передача информации. Статистическая теория связи. М.: Мир. 1965.
8. Гольдман С. Теория информации. М.: ИЛ. 1957.
9. Кастлер Г. Возникновение биологической организации. М.: Наука. 1967.
10. Эйнштейн А. Теория опалесценции в однородных жидкостях и жидких смесях вблизи критического состояния. (В книге: А. Эйнштейн. Собрание научных трудов. Т. III. М.: Наука. 1966).
11. Бриллюэн Л. Наука и теория информации. М.: Физматгиз. 1960.
12. Хазен А.М. О термине действие-энтропия-информация. Статья на этом сайте.

Феномен Чернавского - Шноля

21.01.03

Содержание

А.М. Хазен. **Феномен Чернавского - Шноля влияния менструаций у женщин на радиоактивный распад плутония 239 и тонкую структуру статистических распределений как следствие космофизических причин** Открытие С.Э. Шноля влияния космофизических причин на тонкую структуру статистических распределений является артефактом. Его источник в фальсификации экспериментальных данных путём замены обязательных в задачах такого класса методов сравнения математических функций на зрительное распознавание сходства кривых как картинок. В результате анонсированные им закономерности отображают влияние физиологических биоритмов человека на его высшую нервную деятельность. Они не имеют отношения к анализируемым физическим процессам. Послесловие Д.С. Чернавского к открытию С.Э. Шноля утверждает, что оно экспериментально вводит нарушение законов сохранения и второго начала термодинамики как общую особенность случайных процессов любой природы. История как науки, так и лженауки ещё не знала "открытий" такого масштаба даже авторами, постоянно обитающими в психбольницах. Катастрофично, что эта лженаука оказалась опубликованной в ведущем российском научном журнале "Успехи физических наук". Предупредить об этом - цель этой статьи.

В многочисленных публикациях С.Э. Шноля с соавторами, включая УФН [1] (рецензент и автор послесловия Д.С. Чернавский), заявлено об экспериментальном открытии принципиально нового феномена. Чётко и кратко его существо сформулировано его авторами в [2]. Цитирую оттуда основное:

"Установлено следующее:

1. Тонкая структура распределения <определённая по гистограммам> результатов синхронных измерений л ю б ы х <разрядка авторов [2]> процессов в каждый данный отрезок времени с достаточно высокой вероятностью сходна. Это сходство проявляется и при расстояниях между лабораториями в сотни и тысячи километров.
2. Форма гистограмм с высокой вероятностью повторяется в ближайших соседних интервалах времени и с периодами, равными 24 час., 27 сут. и году.
3. Из утверждений 1 и 2 следует, что обсуждаемый феномен обусловлен космофизической причиной".

Далее в [2] описывается обычная методика построения гистограмм, которая включает в себя дискретизацию и осреднение исходного случайного процесса как функции времени. Полученные гистограммы сглаживаются столь же обычными методами.

Итоговая задача - установить подобие формы разных реализаций гистограмм путём сравнения между собой сглаженных гистограмм. Утверждается в [2], что задача определения подобия сглаженных гистограмм разрешает произвольную трансформацию их размеров и зеркальное преобразование любой из них. При сравнениях игнорируются физическая природа процессов, описываемых гистограммами, их размерности, смысл зеркального преобразования гистограмм. Анализируется сходство и различие кривых линии - абстрактных функций в известной системе координат.

Для таких целей существует великолепно развитый математический аппарат. Его используют десятки тысяч специалистов во всех областях науки и техники.

Руководитель работ, имеющих сорокалетнюю историю и приведших к открытию феномена п.п. 1 - 3, биохимик и биолог проф. С.Э. Шноль предпочитает кустарный метод для сравнения гистограмм вместо

известных и проверенных в науке. Он сажает перед экранами мониторов людей (преимущественно женщин, в [2] он называет их экспертами) и поручает им давать зрительную оценку схожести функций как рисунков. Открытия в [1], [2] обоснованы результатами этих субъективных оценок.

Естественно, что приличия требуют от авторов [1], [2] сопоставления результатов экспертных оценок с каким-нибудь из известных в физике математических методов сравнения кривых. Они выбирают критерий в виде совпадения для схожих гистограмм (и несовпадения для различных) величин q и ΔS . Формулы, расшифровывающие эти обозначения, приведены в [2]. Для последующего они несущественны, ибо эти величины как критерии признаны достаточными самими авторами открытия. В [3] (и ранее в публикациях других авторов) указывается на необходимость применения для сравнения гистограмм более точных методов. Однако авторы открытия эти замечания систематически отвергают. В частности, статья [2], положенная в основу написанного здесь, является возражениями на аргументы в [3].

Итог этого в [2] авторами открытия сформулирован в виде утверждения (цитирую из [2]): "Легко видеть, что для сходных и очевидно несходных, с точки зрения экспертной оценки, гистограмм приведенные значения q и ΔS практически не отличаются".

Смысл процитированных слов очевиден и бесспорен - замена проверенных математических методов сравнения функций на визуальную оценку картинок создаёт артефакты, а потому несостоятельна, неприменима. Однако продолжение цитаты, содержащее выводы из её начала, ошеломительно: "Это означает, что подобных критериев недостаточно для замены экспертной оценки <сходства или несходства гистограмм>".

Далее в [2] написано, цитирую: "Разработка адекватного критерия и соответствующего алгоритма автоматического сравнения гистограмм (в первую очередь ввиду трудоёмкости такого сравнения) является, пожалуй, самой актуальной и непростой из наших задач". То есть авторы [1], [2] утверждают, что все испробованные ими (проверенные и принятые в науке) способы сопоставления гистограмм как математических функций опровергают факты, объявленные открытием, а потому экспертная оценка неустраима.

Таким образом главный экспериментальный факт, положенный в основу открытия феномена космофизических причин, **в изложении самих авторов** состоит в том, что **при сопоставлении экспериментальных данных с помощью известных строгих математических методов нет никакого космофизического влияния на гистограммы случайных процессов.**

Описанные в [1], [2] особенности гистограмм (по утверждению авторов этих работ) возникают **только** в условиях использования экспертной (визуальной) оценки сходства гистограмм как картинок. Сами авторы открытия утверждают, что если заменить экспертную оценку сходства гистограмм на применение известных математических способов сравнения математических функций, то никакого повторения (п. 3 выше) "формы гистограмм с высокой вероятностью в ближайших соседних интервалах времени и с периодами, равными 24 час., 27 сут. и году" **не существует как экспериментального факта.**

Нет самого феномена, эффекта как предмета открытия! Случайные процессы, анализируемые в [1], [2], ведут себя так, как им положено в рамках строгих, многократно, безупречно проверенных современных теорий и экспериментов.

Почему оказалось незаменимым огрубление до гистограмм исходных функций распределения случайных процессов? Сорок лет назад, когда была начата работа [1], [2], применение в биологии гистограмм было прогрессивным. В биологии в большинстве случаев невозможно получить распределения для случайных процессов в более точном виде, чем гистограммы. Но открытия (п.п. 1 - 3 выше) относятся к физике, где уже давно используют более совершенные методики и средства. Почему для выявления "космофизических причин" нужно отказаться от общепринятых математических

оценок сходства кривых и заменить их зрительным "экспертным сравнением"? Ответ самих авторов открытия на эти вопросы - потому, что анализ случайных процессов, когда он проведен элементарно грамотно, ни к каким космофизическим открытиям не приводит.

Однозначный вывод из опубликованных в [1], [2] (и до этого во многих других статьях) утверждений и обоснований самих авторов открытия - публикации о космофизических влияниях основаны на **фальсификации экспериментальных данных**.

Она выражается в обработке первичных данных измерений устаревшим на века методом потому, что только тогда возникает открытие. Такая фальсификация преднамеренная, так как в [2] написано: "Наибольшие сомнения критиков вызывает экспертная (визуальная) оценка сходства гистограмм, однако она даёт существенно более чёткие результаты, чем компьютерные программы, основанные на вычислениях евклидова расстояния (сумма квадратов разностей), коэффициента корреляции, критерия χ^2 , критерия Колмогорова-Смирнова и других мер сходства" - **вопреки возражениям научных работников авторы открытия применяют ненаучный метод обработки данных эксперимента потому, что только так они могут получить желательный результат. Это по определению является фальсификацией экспериментальных данных**.

Предвижу возмущённые возражения - "Экспертам предъявлялись зашифрованные с помощью генератора случайных чисел кривые. Расстояния между экспериментальными установками были в тысячи километров. Земля вращается вокруг своей оси за день, как и Солнце за 27 дней. Год она обходит Солнце. Открытая периодичность соответствует этим космическим процессам. "Теорема существования" космофизических причин доказана. Возражения повторяются по кругу".

Это будет только пачканием бумаги. Наука несовместима с любыми формами фальсификации экспериментальных данных даже, если в деталях экспериментов соблюдается строгость.

Сила статистических методов обработки экспериментальных данных состоит в том, что они выявляют закономерности даже тогда, когда авторы не предполагают их возможности.

Аналогично и в случае открытия "космофизических причин". При "экспертной оценке" похожести гистограмм как абстрактных картинок статистическая обработка большого объёма экспериментальных данных выявила достоверные периодические корреляции их параметров - артефакт воспроизводим. Трактовка его как тонкой структуры распределений "любых процессов" (п. 1) является иррациональным произволом авторов открытия, а потому несущественно с какими параметрами гистограмм ими сопоставляется артефакт. Однако необходимо ответить на вопрос - каков же источник артефакта?

Ответ в том, что результаты С.Э. Шноля с соавторами возможны только в том случае, если факты, трактуемые ими как особенности гистограмм, отражают закономерности формирования ассоциаций при работе **зрения и мозга человека** в процессе "экспертной оценки".

"Космофизические причины" имеют простое земное происхождение, которое биологам - авторам открытия - должно было бы быть очевидным.

Общеизвестно, что у живых организмов существуют биоритмы. Они индивидуальны для разных биологических видов жизни. Существуют они

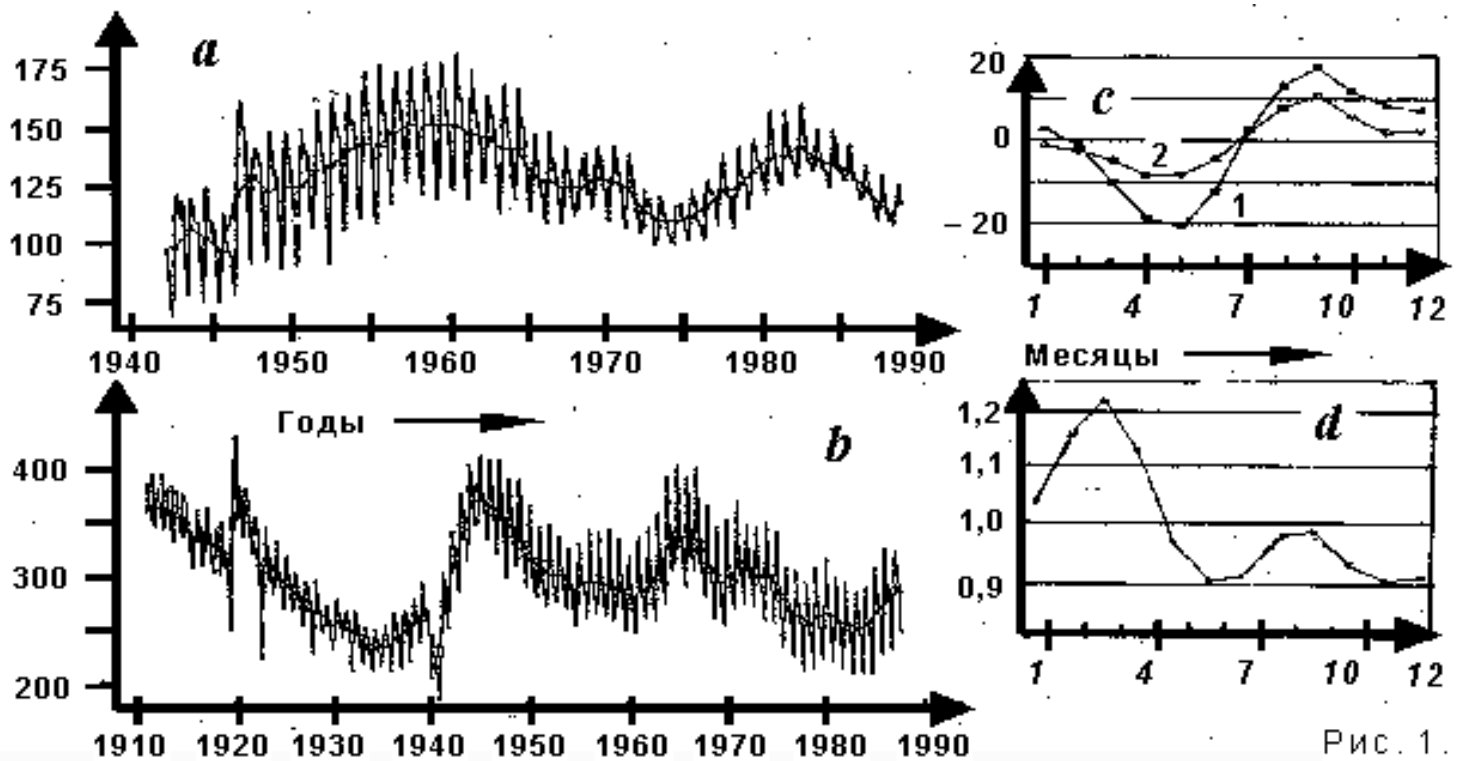

Рис. 1.

и у человека. Посмотрите на графики из [4], который приведены на рис. 1.

На них в функции времени отложено количество рождений детей в день у жителей штата Луизиана в Америке (рис. 1a) и в Швеции (рис. 1b). Интервал времени в первом случае полустолетие, а во втором почти столетие. На его протяжении несопоставимо изменились условия жизни, питания, миграции людей, суммарная рождаемость, социальные и медицинские обстоятельства зачатий и рождений, появились и стали широко применяться противозачаточные средства.

И вопреки всему этому существуют периодические возмущения частоты рождений, которые сохраняют свой неизменный биоритм. Его детали в пределах года видны на примере Луизианы на рис. 1c, где количество рождений нормировано к среднему суммированием. Кривая 1 относится к 1942-68 г., а кривая 2 - к 1969-88 г. Разница незначительна. Построены [5] зависимости, нормированные к среднему, дат рождения в пределах месяцев (рис. 1d) известных астрономов, математиков, физиков в период XV - XX веков. Такая же периодичность, но сдвинутая по фазе. Причина сдвига, наиболее вероятно, за счёт введения дополнительного признака выборки. Являются им выдающиеся творческие способности или отбор только мужчин остаётся необследованным. На рис. 1d осреднение охватывает тысячекilометровые расстояния и полтысячелетия времени.

На уровне метаболизма биоритмы выражаются изменениями концентраций гормонов, нейромедиаторов, нейропептидов и чувствительности их рецепторов. В вегетативных функциях и в высшей нервной деятельности, в творчестве человека, участвуют тождественные медиаторы. Поэтому ассоциативные возможности и критерии мозга человека (в частности при распознавании сходства абстрактных картинок) обязательно должны зависеть от биоритмов (подробнее см. [6] - [11]).

Интервалы повторений с высокой вероятностью формы гистограмм с периодами, равными 24 час. и году, отвечают наиболее явным и сильным суточным и годовым биоритмам человека. Пример годового биоритма человека дан выше на рис. 1. Он выражается частотой редких событий - актов рождения, но невозможен, если не опирается на ежегодные циклические гормональные перестройки у мужчин и женщин (существующие и в условиях, когда зачатие не производилось). Циклы, подобные графикам типа рис. 1, у большинства животных выражены настолько сильно, что зачатие в году возможно только в узких интервалах с точностью до недель и дней.

С высокой вероятностью при распознавании образов (каковым является экспертное сравнение гистограмм) должны существовать корреляции с подобными биоритмами. Из примеров выше (особенно рис. 1d) ясно, что они будут проявляться на тысячекилометровых расстояниях и на протяжении многих лет. Именно это и регистрируется в экспериментах [1], [2]. Поэтому к гистограммам как приближенному описанию функций распределения физических процессов описанные там эффекты не имеют отношения.

Человек дневное животное, а потому существуют корреляции суточных биоритмов и способностей распознавания образов. На больших расстояниях из-за разницы часовых поясов в этих биоритмах могут возникать сдвиги по фазе. Но при осреднении они влияют не на периодичность, а на её фазу.

Но откуда появляются 27 сут. как биоритм?

Ответ на вопрос - это средний интервал менструаций, характерный у женщин, и связанные с ним гормональные перестройки. Это один из важнейших и стойких биоритмов человека.

Он создал в экспериментах авторов [1], [2] период 27 суток. Кстати, в [1] благодарностью отмечается многолетнее участие в проведении экспериментов только женщин (семи).

За счёт биоритмов корреляции в распознавания образов при экспертном сравнении гистограмм законно, с хорошей вероятностью будут существовать без всяких космических причин на расстояниях и в тысячи километров. Грамотно поставленный эксперимент (да ещё на интервале в 40 лет) дал бы уникально интересную информацию об ассоциативных процессах в мозге человека. Но для этого задача должна была быть поставлена о влиянии биоритмов на распознавание образов, а не о космофизических причинах.

Кстати, А.Л. Чижевский нашёл связи физиологии человека с физическими процессами на Солнце [12]. Несомненно влияние ионосферы Земли (а этим и планетарной космической среды) на жизнь и её биоритмы. Составляющая этого участвует в формировании и синхронизации человеческих биоритмов. Но это не имеет отношения к "космофизическим причинам" в смысле исследований [1], [2], в которых переход от математики к ощущениям необратимо изменяет результаты.

В [1], [2] не сделано открытия новых "космофизических причин". В них ещё раз подтверждено известное - биоритмы существуют и (независимо от причин их появления) достоверно влияют на метаболизм и высшую нервную деятельность человека. В статье о лженауке [13] (см. на этом сайте) приводились примеры, когда авторы иррационально, сами приводя опровергающие их самих условия эксперимента, настаивали на разнообразных больших или малых открытиях.

Подобным примером является как материалы [14] - [15], так и работы о "космофизических причинах". Биоритмы существуют. Статистическая обработка выявляет их на тысячекилометровых расстояниях и на интервалах в десятилетия и больше.

Ими исчерпывающе объясняется периодичность, объявленная в цитате п. 2 в начале статьи. Выводы о космофизических причинах (п. 3 там же) не следуют из экспериментов [1], [2].

Если авторы [1], [2] всё-таки хотят получить результаты от проделанной работы, то должны забыть о гистограммах и космофизических причинах. Они должны на основе имеющегося у них архива данных поставить и решить физиологическую и биохимическую задачу - Какие зрительные особенности абстрактных картинок были решающими в "экспертных оценках"? Как конкретно в данной задаче выбор при распознавании зрительных образов связан с гормональным и медиаторным состоянием организма? Как это выражается на языке пространственных спектров и корреляций сравниваемых "картинок"?

Результаты, опубликованные в [1], [2], заслуживают использования в лекционных курсах и в учебниках физики наряду с такой классикой прошлого, как N-лучи Blondlo [16]. Их разоблачению Р.

Вудом исполняется 100 лет в 2003 г. Для студентов будет интересным и поучительным поразительное соответствие характерных признаков и приёмов лженауки на примере N-лучей (и других в [16]) с их аналогами в [1], [2]. Не лишнее напомнить при этом студентам, что автором [16] является тот самый Ирвинг Ленгмюр, Нобелевский лауреат по химии, который известен в физике ленгмюровскими колебаниями в плазме и многими другими результатами, в том числе носящими его имя. Кстати, это станет одним из адекватных ответов на многократно опубликованное обращение о лженауке и борьбе с ней Президиума РАН: "Научным работникам России, профессорам и преподавателям вузов, учителям школ и техникумов, всем членам Российского интеллектуального сообщества".

Статьи [1], [2] однородны со многими известными другими примерами лженауки [13] - [16]. Однако "Послесловие" проф. Д.С. Чернавского к статье [1] превращает её в лженауку уникальных масштабов. Поясню это.

Как правильно описывает проф. Д.С. Чернавский в своём "Послесловии" к [1] достоверно установленные научные данные (он называет их - "выводы теоретика") сводятся к тому, что монотонный спад крыльев распределений (как правило равновесных процессов) является общей особенностью существующих теорий, экспериментов и вычислительных результатов. Он не напомнил (но это общеизвестно), что в статистической механике в конечном счёте такая монотонность возникает как следствие законов сохранения и второго начала термодинамики.

В [1], [2] утверждается, что открытие "космофизических причин" проявляется в "л ю б ы х" (а потому и в равновесных) процессах (п. 1 выше). Ряд примеров "космофизических причин" в [1], [2] конкретно относятся к равновесным процессам.

Теперь обратите внимание на цитату из "Послесловия" к [1]: ""Тут лягушка прыгает в воду": в работах С.Э. Шноля и других показано, что эксперимент не согласуется с этими выводами теоретика - собственно в этом и состоит первое явление".

Даже небольшие отклонения от монотонности спада крыльев распределений случайных процессов для своего существования требуют выполнения сложных условий и подвода энергии. Их редкие реализации становятся источниками сильных макроскопических эффектов в природе, являются основой изобретения выдающихся технических устройств, например лазеров и мазеров. Если такие отклонения (да ещё периодические и больших масштабов (что видно по приведенным в [1], [2] иллюстрациям) реализованы с помощью "космофизических причин" для "л ю б ы х процессов" (см. п. 1), как система, то это равносильно утверждению, что в нашей Вселенной законы сохранения и второе начало термодинамики закономерно нарушаются.

Но тогда невозможно существование нашей Вселенной со всеми её известными законами и будущими их уточнениями. Тем более не можем существовать ни мы сами, ни та лягушка, которая должна прыгать в воду.

Именно это (вопреки факту существования природы такой, какая она есть) письменно утверждает на страницах авторитетного научного журнала УФН (адресованного, в частности, студентам, аспирантам, преподавателям ВУЗов) зав. сектором теории развивающихся систем теоретического отдела ФИАН, профессор физфака МГУ, член редколлегии журналов РАН Д.С. Чернавский.

Фраза о лягушке, которая прыгнула в воду в послесловии Чернавского, побила все рекорды - впервые в истории как науки, так и лженауки, в научном журнале опубликовано утверждение о нарушении оптом и в розницу всех законов сохранения и второго начала термодинамики впридачу (да ещё в давно и детально исследованных процессах). Даже среди обитателей психбольниц ещё не было "изобретателя", претендующего на такое. Это столь значительно, что требует высокой оценки путём включения имени Д.С. Чернавского первым в соавторы "космофизических причин", а потому название этого феномена нужно писать в виде: "Феномен Чернавского-Шноля".

Обратите внимание! Везде выше я использовал в качестве доказательных аргументов тексты С.Э. Шноля с соавторами и Д.С. Чернавского. Поэтому, если они начнут опровергать написанное в этой статье, то это будет только ещё одно подтверждение ими самими лженаучности их собственных утверждений.

В статье на этом сайте [13] я писал о случаях недобросовестного рецензирования в журнале УФН, о лженаучных утверждениях про информацию в обзоре Д.С. Чернавского на страницах УФН. Не помогло.

Игнорирование содержания рецензируемых работ, систематический, как правило, отказ отвечать на возражения автора статей по рецензиям, прекращение переписки как только редколлегия УФН становится ясным, что автор возражений прав, защита насмерть анонимности в случаях, когда рецензенты его злоупотребляют - это стало в УФН правилом.

К сожалению, такое не есть исключение - в журнале РАН "Биофизике" те же самые люди повторяют то же самое. Конечно, причина не только в личностях - беззаконие сегодня является законом при рецензировании в некоторых научных журналах. Например, в очередной раз я столкнулся с таким "букетом" в двух отзывах, одновременно посланных мне из редакции УФН. Один из них особо агрессивен, безграмотен и содержал подленькие личные оскорбления от труса, явно уверенного, что его анонимность гарантирована. Кроме того, в этом отзыве есть фразы, почти дословно повторяющие отзыв в журнале "Биофизика" РАН на близкую по содержанию мою статью. В нём даже повторялась орфографическая ошибка - "не целесообразно" отдельно. Я стал просматривать имеющиеся у меня ксерокопии работ разных авторов, пытаюсь "вычислить" этого рецензента, и наткнулся на статью [2].

С "открытиями" С.Э. Шноля я знаком ещё из первых его работ. По приведенным выше соображениям о законах сохранения и втором начале термодинамике мне было понятно, что речь идёт именно и только об артефакте. Правда, я не мог себе представить, что возможен нонсенс "экспертной оценки" в серьёзной научной работе, а потому думал, что речь идёт о какой-то сохраняющейся ошибке в технике программ для обработки результатов. Найти такую ошибку - это трудоёмкое дело, возможное только в контакте с авторами открытия.

Ещё тогда, давно я предложил С.Э. Шнолю помощь, но он отказался. Это его дело. К его статьям я больше не возвращался. Наткнувшись сейчас на статью [2], я её всё-таки прочёл, а потом прочёл и [1]. Позвонил ему. Для порядка спросил - не он ли рецензент, хотя и без того были причины, по которым он им быть не мог. Он сказал, что нет. Я отправил ему смягчённый вариант этой статьи с просьбой - в связи с исключительностью ситуации выступить самому печатно с объяснениями, что в его открытиях речь идёт о биоритмах. При этом я написал, что не претендую на то, чтобы он упоминал о моей подсказке. Он ответил, что я ошибаюсь. Это его дело. Понять его можно - в престижном научном журнале УФН высоко титулованный рецензент нетрадиционно написал послесловие к статье, где одобрил его результаты да ещё, как отменяющие "выводы теоретиков".

Поэтому главная вина за превращение в лженауку, хоть и грубой, но ошибки, лежит на Д.С. Чернавском. Сейчас обстоятельства в УФН заставили меня вернуться к "Послесловию". Но тогда надо всё называть своими именами, несмотря на то, что это обидно не только для Д.С. Чернавского. Избежать резкостей нельзя. Влияние космоса на земные проблемы существует и сейчас в центре внимания. Им интересуются многие ищущие инженеры и научные работники. Обман по этим вопросам в журнале УФН, адресованном студентам, аспирантам, преподавателям ВУЗов, породит много трагедий, когда поверившие ему люди будут тратить время и силы на то, что является тупиком и одновременно основанием объявить их "изобретателями" в кавычках.

Литература

1. Шноль С.Э., Коломбет В.А., Пожарский Э.В., Зенченко Т.А., Зверева И.М., Кондратов А.А. О реализации дискретных состояний в ходе флуктуаций в макроскопических процессах// УФН. Т. 168.

№10. С. 1129-1140. 1998.

2. Шноль С.Э., Зенченко Т.А., Зенченко К.И., Пожарский Э.В., Коломбет В.А., Кондратов А.А.. Закономерное изменение тонкой структуры статистических распределений как следствие космофизических причин // УФН. Т. 170. №2. С. 214-218. 2000.

3. Кушниренко А.Е., Погожев И.Б. Комментарий к статье С.Э. Шноля и др.// УФН. Т. 170. №2. С. 213-214. 2000.

4. David A. Lam, Jeffrey A. Miron. Global Patterns of Seasonal Variation in Human Fertility // Human Reproductive Ecology. Annals of the New York Academy of Sciences. V. 709. P. 9-28. 1994.

5. Васильева Г.Я., Красногорская Н.В., Сазеева Н.Н. Космобиосферные взаимодействия и некоторые аспекты их реализации // Современные проблемы изучения и сохранения биосферы. РАН. Т. 1, С. 57-66. Гидрометиздат. С.-Петербург. 1992.

6. Хазен А.М. Происхождение и эволюция жизни и разума с точки зрения синтеза информации. // Биофизика. Т. 37. №1. С. 105-122. 1992.

7. Хазен А.М. Принцип максимума производства энтропии и движущая сила прогрессивной эволюции. // Биофизика. Т. 38. №3. С. 531-551. 1993.

8. Хазен А.М. Особенности применения второго начала термодинамики к описанию работы мозга // Биофизика. Т. 36. №4. С. 714-724. 1991.

9. Хазен А.М. Интеллект как иерархия синтеза информации. Часть 1, 2 // Новости искусственного интеллекта. №1. Стр. 71 - 98. 1994. (М. Журнал ассоциации искусственного интеллекта).

10. Хазен А.М. Разум природы и разум человека. М.: НТЦ Университетский. 2000. Рецензия Блюменфельда Л.А.. Биофизика. Т. 47. №2. 2002.

11. Хазен А.М. Первые принципы работы мозга, гарантирующие познаваемость природы. // Сб. Теоретическая биология. Вып. 12. М. 2001.

12. Чижевский А.Л. Физические факторы исторического процесса. Калуга. 1924. Сайт: <http://www.biometrica.tomsk.ru/biom-2000/chigev2.htm> .

13. Хазен А.М. О лженауке и об ошибках в науке. На этом сайте.

14. Кругляков Э.П. "Учёные" с большой дороги. М.: Наука. 2001.

15. Кругляков Э.П. Что же с нами происходит? Новосибирск. Издательство Сибирского отделения РАН. 1998. Рецензия Гинзбурга В.Л. УФН. Т.169. №3. 1999. (Продублировано на сайте: <http://psb.ad-spras.nsc.ru/krugw.htm>).

16. Ленгмюр И. Наука о явлениях, которых на самом деле нет // Наука и жизнь. № 12. 1963. № 1. 1964. (Продублировано на сайте: http://www.ibmh.msk.su/vivovoco/vv/papers/nature/vv_sc3_w.htm).

17. Хазен А.М. О возможном и невозможном в науке или где ограничения интеллекта роботов. М.: Наука. 1988.

О термине действие-энтропия-информация (А.М. Хазен. 2003г.)**Содержание**

15.01.03

В работах [1] - [6], введено понятие об информации как физической переменной. Для её обозначения используется тройной термин действие-энтропия-информация. Его особенности в этих работах объяснены. Однако сами работы нетривиально новые, а потому дополнительные пояснения будут полезны. Они содержатся в этой статье.

Существование цели передачи сообщений - главная особенность теории информации

Математическая формализация понятия об информации, которую ввели в первой половине XX века Л. Хартли и К. Шеннон относится к числу величайших достижений науки. Как и для всех достижений науки, в её основе простые наглядные соображения, которые абстрагированы от обиходных понятий и "переведены" на универсальный язык науки - математику.

Для человека, его поведения и разума характерна предварительная постановка цели. Далее человек совершает действия, с помощью которых достигает этой цели. Первично в их основе случайные попытки найти путь достижения поставленной **цели**. Человек обладает памятью. У него есть языки и письменность, позволяющие передавать запомненное другим людям. Итогом истории явилось слово - **информация**, которым обозначается то запомненное, что освобождает от повторения множества случайных проб и ошибок, а потому упрощает достижение цели. Отсюда наиболее глобальное, что превращает слово информация в научный термин - **информация есть устранённая неопределённость для достижения цели**. Первая часть этого определения общепринятая (см., например, учебники [7], [8]). Вторая его часть (о понятии цели) в связи с очевидностью создателями теории информации явно не подчёркивалась. В последние годы множатся попытки использовать классическую теорию информации в биологии. При этом возникают заблуждения и грубые ошибки, так как в биологию не может быть перенесено понятие цели, на котором основана классическая теория информации.

Определение информации, как и введение любой терминологии в науке, аксиоматично. Оно подразумевает участие не определённых явно таких слов, как сообщение, исходы, средства и способы передачи сообщений и подобных - обычной для узких областей науки своей специфической терминологии. При введении понятия - информация производится абстрагирование от способов передачи сообщений, от причин, вызывающих неопределённость, от условий, ограничивающих диапазон неопределённости. Например, адрес, по которому можно найти нужного человека или предмет, может быть передан словом, письмом, электронными кодами. Этот адрес ограничен условиями. Например, он может относиться к странам, городам, улицам, домам. Адресом будет и указание места на складе деталей или для поиска материалов в компьютерах и на интернете. Без определения условий адрес смысла не имеет и не может быть использован. В шестидесятые годы XX века сочетание символов <http://www>. воспринималось бы как абракадабра и не устраняло бы никакой неопределённости. Напоминание ребёнку - иди делай уроки или передача команд космическому аппарату на Марсе тождественно являются информацией. Не важно устранена ли в результате неопределённость получения двойки или открыта внеземная жизнь.

Кстати, информация во вполне человеческом смысле существует у животных и тем более высших. Человек отличается от животных в этом более изощрёнными целями и способами их достижения.

Цель, например сорвать и съесть банан, жизненно важна для обезьян. Наблюдение их детёнышами в стаде примеров достижения этой цели есть получение ими информации. В данном случае языком являются сами действия старших.

Человеческие языки (включая их отображение письменностью и математикой, кодами компьютеров и цифровых методов передачи и приёма сообщений) настолько расширяют возможности использования понятия об информации, что в литературе говорят о качественном отличии информации для человека. Конечно, в наглядном обиходном выражении разница настолько значительна, что многим хочется считать её безоговорочной истиной. Однако это не так. Мышление и человека, и животных (вплоть до самых простых их форм) в равной степени основано на иррациональной абстракции, когда окружающему и внутренним процессам организма сопоставляются экстремумы энтропии и её производства для состояний и связей нейронов [3] - [5]. Отличают человека от животных не какие-то принципиальные особенности, а объём и количество уровней иерархии структур мозга.

Определение информации как устранённой неопределённости автоматически и исчерпывающе обобщает и формализует многочисленные венаучные обиходные определения информации из прошлого типа: информация есть сведения о ...; знания, переданные другим; сведения в данном сообщении; то, что имеет на себе сигнал; отражение в сознании людей; план строения и подобные. Встречающиеся в литературе попытки реанимировать прошлое ничего, кроме вреда, принести не могут.

Формализация понятия о неопределённости в теории информации

Теория информации возникла для описания передачи и приёма сообщений в процессе деятельности человека. Во всех её задачах присутствуют понятия передатчика и приёмника, сигнала-сообщения, событий и их вероятностей. Существование цели передачи информации в теории информации выражается тем, что вводится понятие известного заданного события. Для него может быть определена вероятность p_0 наступления до приёма сообщения и p_1 после приёма.

В силу определения информации как устранённой неопределённости в достижении цели строгая (то есть математическая) формализация понятия об информации требует выразить математическим соотношением, что есть неопределённость в достижении цели.

Существование неопределённости связано с участием вероятностей в осуществлении событий. Устранение неопределённости есть увеличение вероятности наступления того, что задано как цель. Поэтому вероятности должны участвовать в математической формулировке величины устранённой неопределённости.

Первая удачная попытка реализовать определение информации на такой основе осуществлена в 1928 г. Л. Хартли. Пусть возможно в данных условиях n вариантов некоторого результата. Целью является один из них. Хартли предложил характеризовать неопределённость логарифмом числа n . То есть $\log n$ является количественной мерой неопределённости. Выбор основания логарифма связан с понятием об алфавитах для описания информации. Этот выбор существенен для экономичности кодирования в технических устройствах или живых системах (сокращения потоков импульсов или аналоговых сигналов), но не меняет самого количества информации как устранённой неопределённости за счёт того, что перед логарифмом вводится безразмерный множитель, выражаемый модулем перехода между основаниями логарифмов. От него зависят названия единиц информации.

При математическом описании неопределённости (например способом Хартли) в случае равновероятных результатов можно перейти от их числа n к обратной величине - вероятности p одного из них. В терминах связи конкретно говорят о вероятности переданного сообщения p_0 у приёмника до приёма сообщения. Устранение неопределённости выражается тем, что вероятность переданного сообщения у приёмника после приёма сигнала возрастает и становится p_1 . Тогда количественная мера s полученной информации (устранённой неопределённости) выражается логарифмом отношения вероятностей:

$$s = \log \frac{p_1}{p_0}$$

Оно равноправно по отношению к любому конкретному сообщению и имеет разную величину в зависимости от величин p_0 и p_1 для него. В частном случае, когда при передаче полностью отсутствуют шумы и сбои, искажающие сигнал, вероятность p_0 равна единице.

Недостаток этого определения в том, что оно справедливо в приближении равновероятности всех исходов. Это выполняется далеко не всегда. В пределе в этом определении невероятному исходу приравнивается неизбежный. В 1948 г. это исправил К. Шеннон, который определил в качестве меры неопределённости выражение:

$$s = -p(A_1^{(a)}) \log p(A_1^{(a)}) - p(A_2^{(a)}) \log p(A_2^{(a)}) - \dots - p(A_m^{(a)}) \log p(A_m^{(a)})$$

где

$$p(A_1^{(a)}), p(A_2^{(a)}), \dots, p(A_m^{(a)})$$

есть вероятности отдельных исходов. Он предложил называть эту величину "энтропией", не поясняя связей и различий этого термина с общеизвестной энтропией в физике. Знак минус в предыдущей формуле отражает тот факт, что вероятности всегда меньше единицы, а энтропия знакопостоянная функция, для которой привычно задан положительный знак. Определение Шеннона сокращённо записывают в виде:

$$s = -\sum_{i=1}^m p_i \log p_i$$

подразумевая как очевидное, что признаки (аргументы), по отношению к которым определены события и их вероятности, могут быть существенно разными, а в эта формула (суммирование в ней) справедлива только для однородных признаков.

Работы Шеннона были связаны с задачами передачи сообщений в системах связи, в том числе в системах секретной связи. Они основаны на принципе, что набор возможных сообщений ("книга сообщений") задан и известен как на входе системы связи, так и на её выходе. "Книга" может состоять из букв алфавита, заданного и известного на передающей и принимающей стороне, и соответствующих им кодированных сигналов. Неизвестно, какое именно сообщение из "книги

сообщений" передано, "номер" сообщения из "книги".

Априорные вероятности того, что могло быть передано то или иное сообщение, различные. То есть в классической теории информации не только известна цель передачи сообщений, но предварительно известен весь набор возможных сообщений. В природе в прямом виде таких условий нет.

Наглядные примеры о "книге".

Если вы говорите или переписываетесь с человеком о физической задаче, а он даже школьный курс физики забыл, или, если такой человек академик или профессор, который считает себя непогрешимым небожителем, а реально кроме своей узкой области науки (не относящейся к данной задаче) что-либо помнит весьма смутно, то одинаковой "книги" у передатчика и приёмника сообщений не существует - передача информации невозможна, информация как устранение неопределённости нереализуема. Все ступени человеческого обучения, вся жизнь любой личности - это формирование индивидуальной "книги сообщений".

Ещё пример, Во время второй мировой войны расшифровка немецких кодов, реализованных шифрующей машиной "Энигма", оказалась возможной после того, как из потопленной подлодки извлекли реальную кодовую книгу. Для некоторых людей возникает парадоксальная ситуация, когда роль "книги" в детективных историях понятна, но по отношению к нешифрованному обычному телеграфу, телефону и подобному нередко забывается. В задачах применения методов теории информации в биологии это не вспоминают как правило.

В современной теории информации разработаны практически важные для секретных передач методы кодирования при помощи специфических функциональных и статистических связей, известных на передающей и приёмной стороне. Это, в частности, позволяет использовать для передачи сообщений шумовые сигналы. Но принципа предварительного существования "книги" как основы формулы Шеннона это не изменяет.

В связи с определением понятия пропускной способности канала связи были развиты также обобщения понятия скорости создания и передачи информации для источников сигналов с непрерывным временем.

События и их вероятности всегда (и в формуле Шеннона в частности) определены по отношению к конкретным признакам элементов. Признаки могут быть как однородными, так и принципиально различными. Например, при заданной системе и алфавите для её элементов можно вводить вероятности разных конкретных сочетаний букв. Это относится к однородным признакам и в формуле Шеннона обозначается всегда присутствующими в ней нижними индексами. Предполагается, что набор рассматриваемых событий является полным, то есть исчерпывающим все возможные рассматриваемые исходы, а события являются взаимно исключаящими (если было передано сообщение с номером k из "книги", то сообщения с номером i , не равным k , не были переданы).

Признаки могут описывать те же элементы системы (события), но иерархически более подробно. Множество событий более крупного плана определяется одними признаками, а затем разбивается на более мелкие подмножества, определяемые другими признаками. Это допускает трактовку в виде непрямого варианта однородных признаков. В таких случаях возможно суммирование по всем событиям, что и отражает формула Шеннона.

Однако существуют несопоставимые системы, которые нецелесообразно связывать. Для каждой из них понятие информации справедливо, но признаки элементов системы, относительно которых

неопределённость описывается формулой Шеннона, существенно разные. Чтобы подчеркнуть, это выражено выше верхними индексами, хотя сам аргумент A обозначает именно это же. Для такого случая суммирование возможно как исключение для специфически взаимосвязанных систем и их элементов. Проиллюстрирую примером особенность информации как устранённой неопределённости для достижения цели (в частности, в форме Шеннона), когда признаки (аргументы) вероятностей существенно различны и связывать их нецелесообразно.

Кабельные сети американского телевидения или спутниковые антенны поставляют потребителям порядка сотни круглосуточных каналов. Количество бит информации, которые можно получить из них за сутки (в конкретный дом) исчисляется астрономическими цифрами. Однако использование для их описания напрямую слова информация не является однозначным - количество информации как устранённой неопределённости для наблюдателя-человека в этом гигантском потоке не всегда велико. Обиходно это выражается распространёнными неудовлетворённостью "картинками" и критикой содержания передач. Устранение неопределённости в этом случае понимается по отношению к жизненным проблемам человека - любви и преступлениям, политике и религиям, науке и здоровью. Можно обозначит в формуле Шеннона такие аргументы верхним индексом (a).

Технические системы разрабатываются для передачи самих потоков импульсов. По отношению к ним устранение неопределённости имеет другой смысл. Дан, например, экран телевизора с известными числом строк развёртки и полосой пропускания его приёмника, определяющей ширину точки вдоль строки. Тогда целью передачи информации является сама "картинка", а неопределённость выражается по отношению к равномерной засветке экрана. Это будет соответствовать верхнему индексу (b) в формуле Шеннона. Но для оценки неопределённости (количества информации) одновременно суммировать по индексам (a) и (b) нельзя - признаки несопоставимы, относятся к разным целям.

В телевизионной передаче участвуют простейшие элементы телевизора или компьютера как реализованные изделия. Для них неопределённость и цель свои. Они обмениваются информацией в том смысле, что устраняется неопределённость ДА, НЕТ их возможных состояний. Обмен информацией между элементами системы имеет только такой смысл, не совпадающий ни со смысловой неопределённостью "картинок", ни с неопределённостью их формирования на экране. Опять та же формула Шеннона за счёт нового верхнего индекса (c) становится другой. Реально для наблюдателя-человека, для аппаратуры телевизионных передач и их приёма, для её простейших элементов определения информации вводятся на основе разных признаков, по отношению к которым возникает неопределённость - одна и та же система в зависимости от поставленных разных целей становится формально несопоставимо разной. Формула Шеннона для количественного описания неопределённости учитывает это присутствием в ней аргументов $A_i^{(j)}$, которые формализуют различие признаков, относительно которых вычисляется неопределённость.

Сделанные замечания элементарно очевидны, а потому напоминание о них обычно опускается на фоне возможностей и результатов, которые сегодня создала классическая теория информации. Благодаря формализации К. Шеннона и его работам она привела к огромному объёму практически важных достижений в кодировании сообщений, сокращении объёма информации при её кодировании и передаче по каналам связи, в описании пропускной способности каналов связи, помехозащищённости при передаче и преобразованиях информации. Цель передачи или обработки информации во всём этом присутствует автоматически (как и "книга сообщений"), напоминания не нужны.

Приведенные выше основные определения теории информации дополнил в пятидесятые годы XX века Г. Кастлер: информация, качественно (смысловым образом как устранённая неопределённость в достижении цели) и количественно (определённая выражениями для

неопределённости, полученными Л. Хартли или К. Шенноном), становится таковой (синтезируется) в результате запоминания выбора из случайностей.

Книгу Г. Кастлера [9], в которой дано определение синтеза информации, перевёл на русский язык Л.А. Блюменфельд ещё в шестидесятых годах теперь прошлого XX века. Хотя определение Кастлера относится к классике теории информации, упоминания о нём в российской литературе были редкими. Положение изменили работы [1], [2] в "Биофизике" о физическом пути описания возникновения и эволюции жизни. Принципиальное изменение понятия о синтезе информации в этих работах состоит в определении синтеза информации как самопроизвольного процесса, не требующего предзаданной цели.

Формально определение количества информации К. Шеннона напоминает выражение для энтропии в физике, в частности в форме, которую ввёл А. Эйнштейн в статье 1910 г. [10]. В его работе энтропия определена через функцию распределения вероятностей f в виде:

$$S = -k \sum f \ln f$$

(но она записана в ней в форме показательной функции).

Отсутствие в формуле Эйнштейна знака суммы, участвующего в формуле Шеннона, вызвано тем, что рассматриваются равновероятные состояния системы (статистика Больцмана) в условиях, которые эквивалентны единственному индексу i (суммирование в этом случае участвует в виде интеграла по объёму фазового пространства, используемого при выводе такого определения энтропии). Эта формула получается на основе тех же методов комбинаторики, которые приводят к определению энтропии у Л. Больцмана как логарифма числа возможных состояний системы

$$S = k \ln \Omega$$

или через вероятности состояний у Дж. Гиббса

$$S = -k \sum p \ln p$$

где k - размерный множитель в виде постоянной Больцмана. Вероятности обозначены иной буквой по отношению к пояснениям о их роли в теории информации для того, чтобы подчеркнуть характер этой энтропии как физической переменной. Опять, так как вероятности всегда меньше 1, то при обоих определениях за счёт знака минус энтропия положительна (однако группы работ, где знак минус привычно опускается, в литературе существуют, о них дальше).

В случае статистик Бозе или Ферми появляются неравновероятные состояния в системе, разбитые на группы. Тогда соответственно в определении энтропии через функцию распределения участвуют однородные суммируемые члены, подобно тому, как это записывается в формуле Шеннона.

Тем не менее формула Шеннона не тождественна описанию физической энтропии. Причина опять в том, что в теории информации на первом месте цель передачи сообщений. Более того, в её реализации участвует предпосылка о существовании у передающей и принимающей стороны двух тождественных "книг". Вероятности в формуле Шеннона и соответственно неопределённость рассматриваются по отношению к конкретным сообщениям о закодированном с участием этих "книг". Физическая энтропия Л. Больцмана характеризует наиболее вероятное состояние системы и в такой роли не требует существования ни предзаданных целей, ни "книг". Именно поэтому в физике энтропия Больцмана является важнейшей физической переменной, универсально

описывающей неопределённость в системе.

Однако общая особенность определения энтропии в теории информации и в физике существует. Первичное и самое существенное в определении энтропии - логарифм числа возможных состояний или их вероятностей. В этом определении могут использоваться самые разные (отвечающие конкретной частной или общей задаче) функции, описывающие число возможных состояний системы или их вероятности. Они являются детализацией общего.

Она исключительно важна, продуктивна, часто сложна, связана со множеством дополнительных предпосылок, теорем, старых или новых средств математического аппарата. Но детализация не отменяет первичного математического определения информации в виде логарифмической меры устранённой неопределённости.

Сотни великолепных (и не очень) учебников посвящены объяснению деталей в классической теории информации. Приведу пример одной из таких деталей.

Теория информации возникла из потребностей технической реализации средств связи. В них автоматически и практически без исключений действует "принцип осциллографа" - процессы, развивающиеся во времени, могут быть отображены относительно пространственной координаты. Соответственно осреднение по времени и по пространству эквивалентно. Для случайных процессов такое известно как гипотеза эргодичности. Её использование упрощает математические доказательства. Это часто применяется в теории информации, так как гипотеза эргодичности автоматически справедлива для большинства её объектов. Однако время принципиально отличается от пространственной координаты своей необратимостью. Поэтому в физике существуют задачи, где применение этой гипотезы ограничено. Но возможность её нарушения в задачах физики не затрагивает принцип определения информации как устранённой неопределённости ни в теории информации, ни собственно в физике.

Поскольку в теории информации (при передаче информации, её синтезе или обработке) всегда присутствует цель, то в приложениях теории информации появляются характеристики типа ценности или незаменимости информации, определённые в функции от поставленной цели и степени её достижения. В биологии цели нет, а потому ошибочен встречающийся (как правило) перенос из теории информации в биологию характеристик ценности и незаменимости информации.

Изложенное выше есть напоминания и пояснения того, что отражено в учебниках по теории информации и биологии. Теперь перейду к пояснениям нового, содержащегося в работах [1] - [6].

Информация в природе как устранённая неопределённость

Природа не имеет предзаданных извне целей. Возникновение "элементарных частиц" или жизни, звёзд и планет или разума человека в равной степени должно быть следствием предыстории, а не результатом достижения целей [1] - [6]. В многочисленной сегодня литературе о роли информации в биологии игнорируется, что теория информации (как математический аппарат для технических устройств связи) основана на понятии цели.

Поэтому в литературе по биологии определения из теории информации используются вне области их применимости. Для того, чтобы использовать в физике и биологии понятие об информации необходимо определить её без участия цели. Это возможно потому, что в физике существует переменная - энтропия, которая описывает неопределённость как таковую, без участия кого-то или чего-то, стоящих ревизорами над природой, знающих поведение любого элемента системы, цели этого поведения и "книгу сообщений". В определении энтропии Л. Больцмана число возможных состояний системы имеет смысл без всяких предположений, что нахождение частиц в

этих состояниях кто-то должен проконтролировать, расклассифицировать извне. Если неопределённость в природе характеризовать энтропией как физической переменной, то устранение этой неопределённости будет задавать качественно и количественно информацию как физическую переменную природы в целом и биологии в частности.

Как показано в [1] - [6], в природе устранение неопределённости выражается фактом существования её объектов и процессов. Мерой неопределённости является энтропия. Она участвует в этом как ключевая характеристика объектов - физическая переменная.

Например, одна песчинка из кучи песка существует, находясь во внутреннем равновесии.

Она является детерминированным объектом. Она может быть поликристаллом и уж точно состоит из атомов и молекул. Она такая, какая есть, потому, что составляющие её элементы достигли максимума неопределённости своих состояний - максимума описывающей их энтропии. Её существование задано, как правило, астрономическим количеством возможных состояний для поликристаллических составляющих, а потом, глубже иерархически, для молекул и атомов. Энтропия выражает эти числа в логарифмической мере. Но песчинка одна и этим является единственным новым объектом. Ей в таком виде, "сверху", отвечает нулевая неопределённость, то есть нулевая энтропия. Песчинка как макроскопический объект существует без всякой неопределённости, то есть самим фактом своего существования она устранила неопределённость состояний элементов, образующих её как объект.

Энтропия как физическая переменная является функцией Ляпунова - её величина и возможные приращения (производство энтропии) определяет устойчивость, в частности статического равновесия, каковым является "изнутри" единственная песчинка как объект.

Возможен иной объект - куча песка, образованная множеством таких песчинок. Хотя энтропия каждой из них как целого - ноль, возможные состояния множества песчинок в куче как новом объекте характеризует своя энтропия. Её аргументами являются взаимные состояния песчинок, а не составляющих их атомов и молекул. Куча песка становится новым объектом, устранившим своим существованием неопределённость состояний песчинок в ней.

На такой основе энтропия как физическая переменная становится тождественно мерой информации в природе. Как и в случае определения информации у Шеннона, функциональный вид и величина неопределённости (и соответственно разные конкретные выражения для энтропии, адекватные данной задаче) зависят от аргументов вероятностей - признаков, относительно которых выражается неопределённость.

Общее в определениях информации у Хартли и Шеннона и для природы в том, что сама мера неопределённости количественно и смысловым образом выражает информацию.

Отличие для природы в том, что этой мерой является энтропия как физическая переменная - характеристика наиболее вероятного состояния системы (объекта, процесса). На основе второго начала термодинамики рост энтропии задаёт направление и реализацию самопроизвольных процессов (не имеющих внешней по отношению к ним цели). В теории информации задана конечная цель. Для природы задан закон самопроизвольности роста энтропии.

Поэтому по аналогии с определениями теории информации сама величина энтропии как физической переменной, ответственной за реализацию объекта или процесса (неопределённость, устранённая фактом их существования) является смысловой и количественной мерой информации об этом объекте или процессе. Это подчёркивает введенный в работах [1] - [6] двойной термин энтропия-информация - как и в теории информации, математическое описание самой

неопределённости является мерой количества информации как устранённой неопределённости. При этом в природе (в отличие от теории информации) предзаданной цели нет.

Общим в определениях энтропии в теории информации и в физике является математическое количественное описание с её помощью неопределённости. Отличием определения энтропии у Шеннона от определения её в физике (в дополнении к описанному в первом и втором параграфах) является тот факт, что энтропия в физике наиболее вероятное состояние системы. Математически это выражает введенная Больцманом процедура нормировки энтропии по отношению к общему числу и энергии элементов системы.

Повторю, что в работах [1] - [6] смысл информации в природе в том, что характеристика неопределённости остаётся старая - энтропия. Она же и есть информация, но не требующая знания целей. Двойное название энтропия-информация введено для того, чтобы это подчеркнуть. Напомню повторно и о том, что признаки, относительно которых выявляется неопределёность, как и описывающие их функции, могут быть для конкретных задач существенно различными в соответствии с условиями задачи - предпосылками. В физике энтропия (неопределёность) является физической переменной. Она имеет размерность, которая придаёт её определению однородность в широком круге задач, кажущимся образом несопоставимых. Поэтому для таких задач суммирование энтропии (информации) оказывается возможным. Для "внутренности" песчинки и для "кучи песка" энтропия как физическая переменная имеет однородную размерность. Это создаёт закономерность природы в виде иерархического суммирования энтропий. Описывающий это ряд, впервые введенный в [1] (см. также статью на этом сайте "Почему человек считает результатом эволюции увеличение порядка?"). В этом ещё одно отличие от теории информации, где примеры типа разных смыслов информации о "телевизионной картинке" скорее правило, чем исключение.

Энтропия-информация как мера информации в природе принципиально изменяет смысл определения синтеза информации Г. Кастлера. В природе нет запоминающих устройств в виде каких-то ячеек, письменности или памяти человека. Для того, чтобы однородно использовать определение Кастлера синтеза информации по отношению к природным объектам или процессам необходимо определить запоминание в терминах физики. Это сделано в работах [1] - [6]. Синонимом запоминания в природе является устойчивость её объектов и процессов. Поэтому определение синтеза информации Кастлера для природных объектов и процессов превращается в цепочку: Случайности - Условия - Запоминание (в виде устойчивости).

Энтропия как физическая переменная является функцией Ляпунова. Экстремумы её самой (и её производства для динамических задач) наиболее общим способом описывают устойчивость. Напомню смысл функций Ляпунова аналогией. Для устойчивости равновесия шарика на дне лунки функцией Ляпунова является потенциальная энергия. В результате энтропия и её изменения задают в природе возможность или нет запоминания в виде устойчивости выбора из случайностей. Кстати отсюда возникает аналог "обиходного смысла" для информации в природе - экстремумы энтропии-информации как функции Ляпунова и её приращений (производство энтропии) непосредственно дают "сигнал" об устранении неопределённости путём запоминания.

Определение Кастлера синтеза информации, начиная от работ [1] - [6], приобретает свойство, не существующее для него исходно (в теории информации) - самопроизвольность запоминания. В результате синтез информации становится самопроизвольным физическим процессом, не требующим для своей реализации предзаданной цели.

Действие в механике как мера энтропии, а потому и информации в природе

Энтропия как физическая переменная первично возникла из задач описания тепловых процессов. Впоследствии она стала широко использоваться во всех областях физики и в физической химии. В этих случаях применение энтропии как переменной привычно. Об особенностях энтропии в теории информации написано выше. Термин энтропия используют математики, но у них он абстрагирован от материальных проблем и приобретает формальный характер, как и характерно для языка - математики.

Реально энтропия является ведущей физической переменной материальных процессов, включая те, для которых её применение непривычно. В таком виде она имеет размерность.

Понятие физической переменной подразумевает, что её размерность должны быть тождественно одинаковой, независимо от областей использования переменной. Такой вопрос в явном виде в физике не ставится, а тем более при использовании энтропии (и теории информации) в биологических и биофизических задачах. Ответу на него на фундаментальном уровне.

Ключевую основу современной механики (а потому и физики в целом) составляет вариационный принцип Гамильтона, сформулированный относительно переменной механики - действия. Классики механики отмечали, что из него одного можно получить все законы и следствия механики. Исторически его предшественником являлся более частный вариационный принцип наименьшего действия Мопертюи.

Вопрос - почему из всех переменных механики действие оказалось ключевой переменной? - не задают. В работах [1] - [6] дан ответ на него - действие в классической механике является энтропией (а следовательно и функцией Ляпунова). Согласно этим работам к энтропии в механике приводит не осреднение параметров многих движущихся "частиц", а характеристика (в том числе траектории единственной частицы) - действие. Оно является энтропией в механике.

По литературе хронически кочует ряд ошибок, исторически возникших на доброкачественной основе, но сегодня непростительных. Одна из них связана с противопоставлением детерминизма в классической механике, якобы, принципиально отличающего её от статистической механики, термодинамики и квантовой физики. Как показано в [4], [6] это ошибка. В природе не существует более точного количественно и качественно детерминизма, чем задаваемого положениями экстремумов энтропии и её производства. То есть в полном соответствии с обиходными интуитивными представлениями человека детерминизм выражается количеством информации (в конкретном виде энтропии-информации) об объекте или процессе. В тех случаях, когда объект или процесс формируются с участием большого числа элементов системы, возможная ошибка в этом детерминизме лежит за пределами десятков знаков после запятой и неуловима самими современными приборами. В частности, это относится к тем объектам, относительно которых сформулированы физические законы. На уровне живых систем, элементом одной из которых является сам человек, экстремумы энтропии-информации имеют вполне наблюдаемую окрестность. В некоторых из таких случаев для человека предметом исследований становится преимущественно сам разброс.

Отмеченное выше справедливо для траектории в классической механике потому, что энтропия в ней выражается [6] в виде одной из главнейших её переменных - действия. В результате классический образец детерминизма - траектория материальной точки - является геометрическим местом точек максимума энтропии. Здесь реальна оговорка о группе работ, где не вводится знак минус при определении энтропии с участием вероятностей. Поэтому экстремум действия в задачах механики описывается как минимум действия, например, принцип наименьшего действия Мопертюи.

С точки зрения действия как энтропии в механике вывод Э. Шрёдингером своего знаменитого уравнения (фундамента квантовой механики) выражает в упомянутом выше в этой статье больцмановском виде нормировку действия как выражения для энтропии.

Соответственно само уравнение Шредингера не является [6] уравнением движения (что вопреки, казалось бы очевидному, ему навязывается как неоспоримое). Различие описания движения в терминах уравнений движения и в терминах условия нормировки экстремумов действия создаёт общеизвестное стойкое (но ошибочное) противопоставление детерминизма классической механики и вероятностного характера квантовой механики.

Уравнение Шредингера описывает реальные движения потому, что устанавливает области экстремумов переменной механики действия, которые определяют траектории с помощью энтропии-информации о них. Эти новые утверждения введены в [6].

Сам по себе логарифм некоторой функции, с участием которого выражается энтропия как физическая переменная, есть величина безразмерная. В классической термодинамике размерность энтропии возникает за счёт использования перед логарифмом размерного множителя - постоянной Больцмана. Её размерность есть размерность энергии делённая на размерность температуры.

Размерности (и соответственно системы единиц) основаны на выборе минимального числа первичных аксиоматических понятий. Среди них три, принятых бесспорно - масса, пространство, время. Им соответствуют три единицы измерения. В результате дискуссий в системы единиц было введено четвёртое понятия, характеризующее электромагнитные процессы. Это электрический заряд и его независимая размерность. В системе единиц МКСА вместо него по техническим причинам используют электрический ток и его единицу, что смысла не меняет. Возможны и используются варианты систем единиц, например, СГС, когда четвёртая независимая единица не вводится, но к трём механическим единицам добавляется скорость света. "Потеря" одной независимой размерности оказалась возможной потому, что скорость света определена с участием диэлектрической и магнитной проницаемостей вакуума, размерности которых включают в себя электрический заряд (см. статью на этом сайте "Эфир в электродинамике Максвелла". Множители в виде скорости света как составляющие размерностей (единиц) потому позволяют обойтись без четвёртой независимой размерности, что при переходе от проницаемостей к скорости света электрический заряд сокращается, выпадает из результата. Это является существенным предположением о природе вакуума, а потому может создавать не известные пока принципиальные ошибки в результатах при использовании системы СГС.

Однако при всей проиллюстрированной выше строгости теории размерностей в современных системах единиц без всяких сомнений и обсуждений присутствует внесистемная пятая единица - температура. Внесистемная она потому, что не имеет связей с четырьмя (или тремя) основными, перечисленными выше. По непонятным причинам вопросов об этом не задают. Как утверждается в [4], [6] (а также см. статью на этом сайте "Время в механике и эволюция") размерность температуры должна выражаться обратным временем. Тогда постоянная Больцмана будет иметь ту же самую размерность, что и действие в механике (произведение энергии на обратное время). Численная величина её будет другой, но во все формулы физики постоянная Больцмана входит в виде произведения на температуру (имеющего размерность энергии). Иногда даже вводят размерность температуры в энергетических единицах. Поэтому существующие формулы и их сопоставление с экспериментами не запрещают взаимосогласованного изменения величины постоянной Больцмана и единицы измерения температуры. Размерность постоянной Больцмана в строгом виде должна быть та же самая, что и у кванта действия Планка, то есть (выраженная единицами измерения) Джоуль, умноженный на секунду. Но величина единицы измерения для неё не постоянная Планка, а своя (см. [4], [6], а также статью на этом сайте "Что такое безразмерные

мировые постоянные и как определить их величину").

В самом общем случае размерность энтропии в физике задана адиабатическим инвариантом системы, имеющим размерность действия (см. на этом сайте "Ключевые понятия", а также статью "Почему человек считает результатом эволюции увеличение порядка"). Поэтому физическая переменная, описывающая энтропию-информацию в природе, может суммироваться при разных конкретных признаках состояний, относительно которых она одновременно является энтропией-действием. Это ещё одно отличие информации в природе от теории информации для человеческих сообщений, где формула Шеннона распадается на несуммируемые варианты, так как возможны несопоставимые признаки (сообщения и пр.).

Действие определено в любой задаче, в которой заданы полная энергия и аргументы, от которых она зависит. Поскольку существуют преобразования Лежандра, то энергия может выражаться в форме разных термодинамических потенциалов (например как свободная).

Более того, сама энергия может иметь характер абстрактной функции состояния, получающей физический смысл и размерность за счёт "веса множителя", отражающего реализацию элементов системы и их связей.

Например, понятие функции состояния со смыслом энергии может применяться в логике.

Как известно, определение функций состояния в том, что они не зависят от вида пути, по которому из начального состояния получено конечное. Сравните с логическими доказательствами теорем. Они могут быть проведены разными способами при одних и тех же предпосылках и результате (начальном и конечном состояниях для разных путей).

Кстати, в теории нейронных сетей наиболее продвинуты те задачи, математический аппарат которых прямо или косвенно основан на свойствах функций состояния.

Предположение о том, что логические операции подчиняются законам функций состояния высказал в 1961 г. Р. Лендауэр. Строгие доказательства в этом провёл Ч. Беннетт. Он показал, что с использованием термодинамически обратимых логических вычислительных элементов современный компьютер можно превратить в обратимую вычислительную (логическую) машину.

Конечно, в деталях существует различие между переменными в классической механике и при описании логических задач, или физических и химических свойства фрагментов ДНК, или клеток в организме, или популяции в целом, или особи в её составе. Но при строгой реализации всех этих задач (внешне разнородных) в них останется ключевой энтропия, имеющая размерность действия.

Конкретные различия между такими задачами содержатся в уравнениях состояния, связывающих между собой независимые переменные для каждой из них. В частности, принципиальное различие уравнений состояния отличает классическую механику от всех других задач.

В классической механике, как впервые введено в [6], уравнение состояния связывает между собой **приращения** импульсов и координат. В термодинамике, а потому и в большинстве макроскопических задач, независимые координаты связаны между собой непосредственно. При использовании действия как энтропии-информации в задачах, например биологии, специфику задач, подробности их постановки будут включать в себя именно уравнения состояния.

Как всегда в науке, функции состояния, возникшие из равновесных задач, оказываются ступенью для перехода к существенно неравновесным, открытым системам. Они преимущественны в биологии. В этом ключевым является то, что экстремумы действия-энтропии-информации и её

производства (функции Ляпунова) определяют устойчивость, то есть факт существования процессов и объектов (как равновесных, так и неравновесных). Устойчивость в неравновесных процессах - это и есть то главное, что подразумевается под распространённым сейчас понятиями - самоорганизация, синергетика.

Немного с другой стороны ещё раз подчеркну главную особенность энтропии как физической переменной и действия как её размерности.

В [6] введена новая аксиоматическая система основ механики и физики. Она состоит в следующем. Любой объект в природе в конечном итоге состоит из многих элементов и обладает энергией. Природа детерминистична в том смысле, что для любых её объектов и процессов существуют пороги. Ошибки, не выходящие за пределы таких порогов, не влияют на результат. Эти пороги на фундаментальном уровне заданы в единицах действия, то есть энтропии-информации. Наиболее значимый порог возникает в основах механики в виде конечного предела снизу для элементарных приращений её переменных - координат и импульсов. Описывается он в терминах фазового пространства. Учёт этого порога отличает квантовую механику от классической. В квантовой механике это известно как соотношение неопределённости Гейзенберга и парадоксальным образом трактуется как утверждение об индетерминизме природы. Ошибочность такого утверждения показана в [4], [6].

Определение энтропии через число возможных состояний элементов системы (объектов природы), требующее участия статистических закономерностей, возникает в результате того, что в реальной системе полная её энергия складывается из энергии составляющих её элементов (например, "частиц" в случае механики). Поскольку носителем энергии является дискретный элемент системы и независимой переменной является конечный элемент фазового объёма (ячейка в фазовом пространстве по общепринятой терминологии), то способ выразить энергию в функции независимой переменной состоит в том, чтобы методами комбинаторики найти числа заполнения этих ячеек элементами системы (классически для ячейки возможен предел нулевого объёма, но это только приближенный постулат). Природа реализует такое распределение "плотной упаковкой", но не самих "частиц", а их взаимосвязанных координат и импульсов - "частиц в движении". Ответ на её детали выражается макроскопическими состояниями и изменениями объектов - реальными как таковые, наблюдаемыми во внешних проявлениях. Комбинаторика реализуется внутри объектов природы - наблюдаются её макроскопические результаты.

Связь комбинаторики с реальностью возникает потому, что суммарная энергия и суммарное число элементов системы заданы внешними условиями. Результаты комбинаторики могут быть и должны быть сопоставлены с величинами полной энергии системы и полного числа её элементов. В определении энтропии это реализуется с помощью введенной ещё Больцманом процедуры нормировки энтропии. Этим абстрактность математического описания энтропии превращается в "грубую, зримую" реальность энтропии как физической переменной. Она становится действием - элементарно измеримой переменной.

Например в терминах ньютоновской механики для равномерного прямолинейного движения величина действия выражается произведением массы на скорость и на длину пройденного пути. В таком смысле термин действие отражает интуитивное понятие действия как результата человеческих усилий. Передвинул тяжёлый ящик со скоростью, с которой смог, с одного места на другое и этим совершил действие, величина которого зависит от массы ящика, скорости, с которой его удалось двигать, и расстояния. Естественно, что в науке термины математически формализованы. Благодаря этому они приобретают широту, которая далеко выходит за пределы примеров, породивших их.

Действие как понятие физиологии, психологии, социологии, политики в конечном счёте сводится к строгим аналогам действия как переменной механики. Во всех этих (и других) областях оно может быть формализовано однородно с механикой, но в переменных, связанных между собой специфическими для данной задачи уравнениями состояния. Как было показано выше, действие одновременно выражает энтропию как физическую переменную, а потому и информацию в природе. Это единство делает действие наиболее значительной переменной науки.

В прошлом классики науки удивительным интуитивным образом умели находить для научных терминов слова, которые вмещали в себя намного больше того, что в данный исторический момент можно было строго описать. Способность к превращениям - перевод греческого слова энтропия, введенного в виде термина в науку Р. Клаузиусом. Энтропия есть реализованная действием (как в интуитивном человеческом смысле, так и в виде строгого научного термина) способность к превращениям.

Вот об этом новом работ [1] - [6]. В частности, в них для напоминания об однородности (с участием действия) описания неопределённости в природе (и соответственно информации при её устранении) введен термин действие-энтропия, который в силу пояснённого выше о связи энтропии как физической переменной и информации должен иметь третью составляющую и писаться в виде - действие-энтропия-информация, как в этих работах и делается. Конечно, длинные термины неудобны и со временем действие-энтропия-информация в зависимости от классов задач возможно распадётся назад на свои составляющие. Но сегодня необходимо с помощью тройного термина постоянно напоминать об их единстве для энтропии как физической переменной. Ведь в математическом смысле энтропия является универсальной характеристикой любых случайных процессов и в таком виде не обязательно совпадает с энтропией как физической переменной.

И в заключение. Нормировка энтропии есть сопоставление с реальностью абстракций комбинаторики. Но самой незыблемой реальностью является необратимость времени.

Поэтому, как введено в [4], [6], нормировка энтропии определяет её в виде функции комплексного переменного. Это в науке до [4], [6] оставалось незамеченным, проигнорированным. В математической формализации оси пространственных координат обратимы. Энтропия интуитивно связывается с необратимостью времени. Функции комплексного переменного вводят единственную в математике систему координат с принципиально отличными осями координат. Естественно, что в результате нормировки классическая энтропия-действие оказывается связанной с мнимой (то есть отличающейся от пространственных) осью координат, а энергия - с действительной. Оказывается возможным синтез информации на основе условий устойчивости (запоминания) в комплексной плоскости, то есть в функции не только от информации (действия-энтропии), но одновременно и от энергии [4], [6].

Литература:

1. Хазен А.М. Происхождение и эволюция жизни и разума с точки зрения синтеза информации // Биофизика. 1992. Т.37. №1. С. 105-122. (Khazen A. Origin and Evolution of Life and Reason in Terms of Information Synthesis. Biophysics V. 37. N. 1, pp. 88 - 103. 1992).
2. Хазен А.М. Принцип максимума производства энтропии и движущая сила прогрессивной биологической эволюции // Биофизика. 1993. Т. 38. N3. С. 531-551. (Khazen A. Maximum Entropy Production as a Motive Force of Progressive Biological Evolution. Biophysics. V. 38. N. 3, pp. 537 - 565. 1993).
3. Хазен А.М. Интеллект как иерархия синтеза информации. // Новости искусственного интеллекта. №1. Стр. 71 - 98. 1994.
4. Хазен А.М. Разум природы и разум человека. М.: НТЦ Университетский. 2000. (Рецензия Л.А. Блюменфельда. Биофизика. Т. 47. №2. С. 382. 2002. См. также на этом сайте).

5. Хазен А.М. Первые принципы работы мозга, гарантирующие познаваемость природы. // Сб. Теоретическая биология. Вып. 12. М. 2001.
6. Хазен А.М. Введение меры информации в аксиоматическую базу механики. М.: РАУБ. 1998. (Первое издание М.: ПАИМС. 1996).
7. Передача информации. Статистическая теория связи. М.: Мир. 1965.
8. Гольдман С. Теория информации. М.: ИЛ. 1957.
9. Кастлер Г. Возникновение биологической организации. М.: Наука. 1967.
10. Эйнштейн А. Теория опалесценции в однородных жидкостях и жидких смесях вблизи критического состояния. (В книге: А. Эйнштейн. Собрание научных трудов. Т. III. М.: Наука. 1966).

"Эфир" в электродинамике Максвелла

15.12.02

Содержание

В последние годы в России с завидной настойчивостью на сайтах и даже в научных журналах повторяются разного вида попытки возродить "первичную среду - эфир" в том виде и смысле, в котором её пытались найти во времена возникновения электродинамики Максвелла. Запрещать квалифицированным (или не очень) людям тратить своё время и силы на те ошибки, что невозвратно ушли в прошлое - неправильно. Каждый снабжает себя эндогенными опиями как хочет и может. Для тех, кто дорожит своим трудом, ниже приводится параграф 6 из вводной главы новой книги А.М. Хазена "Что такое - время".

Взаимодействие через "пустоту", при котором выполняется принцип близкодействия, нужно было Дж. Максвеллу, когда он начал описывать электромагнитные процессы. Ведущей для него была идея силовых линий М. Фарадея (который тогда ещё был жив, но отошёл от экспериментальной работы). Вот как об этом пишет сам Максвелл: "Фарадей своим мысленным оком видел силовые линии, пронизывающие всё пространство. Там, где математики видели центры напряжения сил дальнего действия, Фарадей видел промежуточный агент. Фарадей искал сущность реальных явлений, протекающих в среде. Когда я изложил идеи Фарадея (как я их понял) в математической форме, то обнаружил, что оба метода в общем приводят к одним и тем же результатам, но что многие методы, открытые математиками, могут быть значительно лучше выражены способом Фарадея".

Развивая наглядность силовых линий, Максвелл пытался представить среду, в которой должно существовать электромагнитное поле, как аналог жидкости, газа или твёрдого тела. Максвелл обладал сочетанием хорошей математической подготовки с физическими ассоциациями фарадеевского типа. Интуитивные соображения заставляли его искать для среды, передающей электромагнитное взаимодействие, аналогии с газами, жидкостями и деформируемыми твёрдыми телами. Он пытался синтезировать подобную им сплошную среду-"эфир", но со своими конкретными свойствами. Его попытки в этом использовали наглядность чуть ли не зубчаток. Он создал основы реологии, рассматривая варианты деформируемости такой среды. Однако "эфира" и "верёвок - силовых линий" со свойствами прямой аналогии с механическими сплошными средами он найти не смог. В книге "История теории эфира и электричества" (Э. Уиттекер. Москва-Ижевск, изд. R&C Dinamics. 2001) об этом рассказано много интересного.

Механика сплошных сред ("методы, открытые математиками" в цитате выше) во времена Максвелла далеко ушла от "зубчаток" и "верёвок". Её языком стали дифференциальные уравнения в частных производных и математический аппарат векторного анализа - язык сам по себе гарантировал существование близкодействия вне зависимости от наглядности или нет описания среды. На основе своей физической интуиции Максвелл соединил этот аппарат с абстрагированием от методов Фарадея и получил (теперь общеизвестные) уравнения для описания электромагнитных процессов.

Первое из них:

$$\operatorname{rot} \mathbf{H} = \mathbf{J} + \frac{\partial \mathbf{D}}{\partial t}$$

Это уравнение утверждает, что существует ток смещения в виде последнего члена справа. При этом вокруг электрического тока, включая ток смещения, возникает в перпендикулярной плоскости вихревое магнитное поле. Название этого тока отражало неудачные попытки Максвелла найти наглядное "механическое смещение" в среде, когда в ней нет движения "шариков-зарядов". Такого смещения не оказалось.

Второе уравнение Максвелла выражает закон электромагнитной индукции в дифференциальной форме:

$$\operatorname{rot} \mathbf{E} = - \frac{\partial \mathbf{B}}{\partial t}$$

Как часто пишут - изменение во времени силовых линий магнитного поля вызывает распределение в перпендикулярной плоскости замкнутых на себя силовых линий электрического поля. Понятие силовых линий здесь имеет условный смысл - первично то, что выражается математическим аппаратом, а аналогии с "верёвками" условны.

Третье уравнение Максвелла

$$\operatorname{div} \mathbf{B} = 0$$

утверждает, что силовые линии магнитного поля замкнутые (с вариантами подобных оговорок).

Четвёртое уравнение Максвелла

$$\operatorname{div} \mathbf{D} = \rho$$

связывает плотность зарядов и электрическое поле. Вектор \mathbf{D} наиболее близок к силовым линиям Фарадея. Наглядное его представление в виде "верёвки", начинающейся на единице заряда, соответствует смыслу этого уравнения. Для вектора \mathbf{D} работают аналогии с гидродинамикой несжимаемой жидкости.

В случае магнитного поля можно ожидать появления аналогичной по сопоставлению с "верёвками" векторной переменной и уравнения для неё. Она существует - это векторный потенциал магнитного поля \mathbf{A} . Он определён соотношением:

$$\operatorname{rot} \mathbf{A} = \mathbf{B}$$

и появился ещё в 1847 г. у Томсона. Он использовался самим Максвеллом и по сей день продуктивно фигурирует в работах по электродинамике, не противоречит системе уравнений Максвелла, но напрямую не входит в их классическую форму. В отличие от вектора \mathbf{D} магнитных зарядов-источников индукции магнитного поля \mathbf{B} в электродинамике Максвелла нет.

Для учёта свойств среды, в которой возбуждено электромагнитное поле (передающей в терминах близкодействия электромагнитное взаимодействие), система уравнений Максвелла замыкается материальными уравнениями. Это, казалось бы очевидное, явно подчёркнуто не во всех учебниках.

Именно материальные уравнения строго описывают тот самый "эфир" и находящееся в нём вещество как среду, в которой существует электромагнитное поле. В общем случае они нелинейные:

$$\mathbf{D} = \varepsilon_0 \varepsilon(\mathbf{E})\mathbf{E} \quad \mathbf{B} = \mu_0 \mu(\mathbf{H})\mathbf{H} \quad \mathbf{J} = [\sigma(\mathbf{E} + \mathbf{E}_c)](\mathbf{E} + \mathbf{E}_c)$$

Записаны уравнения выше в системе МКСА. Обозначения в них общепринятые. Напомню их. Напряженности электрического и магнитного полей соответственно \mathbf{E} и \mathbf{H} , индукции их же - \mathbf{D} и \mathbf{B} . Плотность электрических зарядов - ρ . Постоянные ε_0 и μ_0 называются диэлектрическая и магнитная проницаемости вакуума. Именно они в уравнениях Максвелла отражают свойства "эфира". Их численная величина связана со скоростью света в пустоте c соотношением:

$$c = \frac{1}{\sqrt{\varepsilon_0 \mu_0}}$$

Функции $\varepsilon(\mathbf{E})$ и $\mu(\mathbf{H})$ описывают диэлектрическую и магнитную проницаемости вещественной среды, находящейся в "пустоте". Характеристика $\sigma(\mathbf{E} + \mathbf{E}_c)$ - её проводимость. Они зависят от всего комплекса переменных среды - давления, температуры, состава и пр. (что в обозначениях не отражено). Вектор \mathbf{E}_c описывает напряженность сторонних электрических полей. Для частных сред материальные уравнения могут включать в себя перекрестные зависимости типа:

$$\mathbf{D} = \varepsilon_0 \varepsilon(\mathbf{E}, \mathbf{H})\mathbf{E} \quad \mathbf{B} = \mu_0 \mu(\mathbf{H}, \mathbf{E})\mathbf{H} \quad \mathbf{J} = [\sigma(\mathbf{E} + \mathbf{E}_c, \mathbf{H})](\mathbf{E} + \mathbf{E}_c)$$

Исторически первичная запись уравнений Максвелла и материальных уравнений была иной. Во многих задачах используется представление диэлектрической и магнитной проницаемостей в комплексной форме. В строгом виде материальные уравнения тензорные, что опущено при иллюстративном характере предыдущих формул. Дела это не меняет - уравнения Максвелла образуют для электромагнитного поля аксиоматическую модель, включающую в себе описание среды, в которой оно существует. В понятие этой среды составляющими входят как реальные вещества, так и "пустота". Феноменологически "эфиром" является то, что описывают материальные уравнения как таковые для пустого (без веществ) пространства. Для них нет дополнительного требования о наглядности или обязательности их соответствия механическим свойствам привычных газов, жидкостей или твёрдых тел по отношению к механическим же процессам.

В начале XX века в физике уделялось большое внимание системам единиц и размерностей. Сейчас эта культура отошла на второй план. Используемая при записи уравнений Максвелла система единиц может быть разной. В зависимости от этого роль среды в электромагнетизме может изменять свою наглядность. По существу "механическое описание эфира" на основе принципов Максвелла включает в себя независимую размерность и единицу для электромагнитных явлений, например, электрический заряд. Однако специальными приёмами получают описание электродинамики в системе трёх чисто механических единиц. Понятие механической модели "среды" в электромагнетизме Максвелла возникает как следствие свойств классов использованных им дифференциальных и материальных уравнений.

Сопряжение уравнений Максвелла с теорией относительности заложено участием в них скорости света и постулированных её свойств (непосредственно или через диэлектрическую и магнитную проницаемости). В связи с этим во времена Максвелла существовала проблема "увлечения эфира" в функции от относительного движения и распространения в нём волн. Она потеряла смысл

потому, что подразумевала явные аналогии с обиходной механикой, которые в данном случае неприменимы.

Общий итог рассказанного выше состоит в том, что среда- "эфир" в модели Максвелла по происхождению и особенностям использованного им математического аппарата является механической. Но её конкретные свойства отличны от обиходных механических аналогий. В общем случае применение для неё в прямом виде уравнений гидро- или газодинамики будет ошибкой.

Модель "эфира" Максвелла (как и любая модель, проверенная интерпретацией, то есть сопоставлением с реальностью) является аксиоматической абсолютной истиной. Она в пределах своих предпосылок не может быть опровергнута.

В части самих предпосылок уравнений Максвелла вопросы существуют. Специфическое участие реальных сред в электромагнитных процессах, выражаемое относительными диэлектрической и магнитной проницаемостями ϵ и μ , не позволяет сопоставить "верёвки" векторам **E** и **H** в том случае, когда в "пустоте" находится вещество. Однако аналог такого влияния среды должен быть и в вакууме, описываемом с помощью ϵ_0 и μ_0 . Для вектора **E** отсутствие явного учёта свойств "пустоты" в роли "вещества" парадоксов не вызывает. Для переменной **A** такого благополучия нет. Существуют примеры, когда она появляется в тех местах пространства, где классически считают, что магнитного поля нет. Известны парадоксы и в задачах распространения электромагнитных волн. Например, уравнения Максвелла обратимы во времени, а потому для волн возможны как опережающие, так и запаздывающие решения. Наблюдаемы только запаздывающие. По обоим вопросам существует многочисленная литература, но общепринятого ответа на них пока нет.

Кроме того ещё от М. Планка (уже больше ста лет) известно, что энергия излучения (то есть электромагнитного поля) квантуется, а модель Максвелла основана на математически строго непрерывных уравнениях. Поэтому глобально среда в уравнениях Максвелла остаётся аналогом сплошной среды типа жидкости в том, что непрерывность среды (нулевой предел для приращений в точке) приводит к альтернативе древности - всё состоит из ничего. Возникает парадокс противоречия этого результатам Планка.

В своей знаменитой работе 1916 г. "Испускание и поглощение излучения по квантовой теории" А. Эйнштейн гениально просто объяснил как квантование энергии электромагнитного поля и неустранимо квантовый характер взаимодействия излучения и вещества оказываются совместимы со строго непрерывной электромагнитной волной. Постулированное им индуцированное излучение совмещает конечную делимость энергии с непрерывностью макроскопических волн.

Фундаментальные постоянные ϵ_0 , μ_0 , как и функций ϵ , μ , описывают механическую среду, в которой существует электромагнетизм. С помощью констант ϵ_0 и μ_0 описана макроскопическая "пустота" некоего "механического эфира". Этот эфир "странный" тем, что глобально невозможно сопоставить с ним точные аналогии из механики жидкостей, газов, твёрдых тел.

В результате термин "эфир" сегодня стал синонимом заведомо бессмысленных попыток вернуть "верёвки", "зубчатки", несжимаемую или сжимаемую жидкость, призывая к "здоровому смыслу". Результаты, полученные Максвеллом (и их развития уже поколениями), стали иерархически новым здравым смыслом. В науке по отношению к любому из её достижений иного здравого смысла, кроме такой иерархии, не было, нет и не будет.

Среда (та самая непонятная пустота, которую ввела ещё альтернатива древности "всё состоит из ничего" ¹ в статье этого сайта "Парадоксы исходных альтернатив в описании природы"), для

уравнений Максвелла определена только "сверху", феноменологически. Квантование энергии, обязательное "снизу" в силу указанной альтернативы, в прямом виде, как объяснил Эйнштейн, этому не мешает. Но полного благополучия при описании "сверху", как упоминалось выше, нет.

Остаётся нерешённой задача "снизу" - найти выражения для ϵ_0 и μ_0 как функций пока нечётких новых "первых принципов" (не важно, что в других системах единиц формально эта задача может быть сформулирована без использования ϵ_0 и μ_0). В связи с ней введено понятие сугубо квантового физического вакуума. Он отражает в частных формах наблюдаемые экспериментальные результаты. Однако особого восторга и удовлетворения физический вакуум не вызывает. Признать это явно решаются далеко не все из тех, кто знает смысл этого словосочетания. Остальные удовлетворяются общим скепсисом.

Понятие близкодействия сегодня заменено далёким от наглядности требованием калибровочной инвариантности полевых теорий. Существует запись уравнений Максвелла, переформулированных к такому виду. Она является гибридом феноменологии с математическим аппаратом, применимым для описания электромагнетизма "снизу". В монографии В.А. Рубакова "Классические калибровочные поля" (М.: Эдиториал УРСС. 1999 г.) содержится последовательное феноменологическое изложение электродинамики в терминологии близкодействия как свойства калибровочных полей.

Классическая механика была и останется "наукой всех наук". Свести научную или инженерную задачу к принципам классической механики - это сегодня остаётся основным средством как в познании природы, так и в решении практических проблем от биологии до строительства домов и машин, от социальных проблем до физики "элементарных частиц". Однако наука (как и всё в природе) иерархична. Обучение существует для того, чтобы решение конкретной задачи можно было начинать с того уровня знаний, который ответственен за её ключевые особенности, а не тянуть за собой пояснения "от Адама".

Неустранимость иерархии в познании природы приводит, в частности, к тому, что и сам термин - классическая механика - понимается как научными работниками, так и инженерами, несопоставимо разным образом. Для одних - это механика Ньютона в пределах школьного обучения. Для других (иногда даже с университетским образованием) - всё исчерпывается курсами теоретической механики и механики сплошной среды типа технических ВУЗов. В последних их разделах обычно содержится хотя бы краткое изложение итогов механики в конце XIX века - механики Гамильтона-Якоби. Но остаётся она после экзаменов далеко не у всех, включая некоторых профессоров и академиков.

Описать среду, в которой существует электромагнитное поле - это и означает выразить "эфир", "пустоту", "физический вакуум" в терминах механики. Естественно, что такое возможно и продуктивно в том случае, когда механика используется в виде, наиболее продвинутом в данный момент времени. Пояснённое выше об иерархии знаний, о забывании выученного при обучении создаёт в этом трудности.

Можно привести и другие примеры методологических трудностей в современной физике. Нобелевский лауреат Гелл-Манн в 1964 г. свёл (хотя бы частично) теорию "элементарных частиц" к основам классической механики в форме Гамильтона-Якоби и её последующего развития в работах С. Ли. Этим он сделал шаг для понимания физического вакуума как "механической среды". Однако он не ввёл терминологию, напоминающую об этом. Вместо неё появились кварки, цвета, очарования и подобное. Физические переменные аксиоматичны. Их названия можно выбирать произвольно. Нет оснований категорически возражать против присвоения физическим понятиям

названия в виде алитерации каркания ворон - три кварка - из сказки. Однако для многих это стало реальным препятствием в понимании результатов, как полученных Гелл-Манном, так и последующих. Находятся в немалом числе философы и даже физики, которые понимают такую терминологию дословно, а потому рассуждают о потере физикой объективности и её крахе.

Калибровочные поля "сверху", развитие результатов Гелл-Манна "снизу" шаг за шагом сводят задачу о "физическом вакууме" к механике. Процесс не завершён, но продуктивен. Серьёзные трудности в нём вызваны общенаучной причиной - отсутствием разработки явной логической связи классической и квантовой механики. Однако в этом процессе и в полученных сегодня его результатах уже содержится абсолютная истина - никогда не станет возможным (сегодня и впредь) глобально описать среду, в которой существует электромагнитное поле, в терминах "ньютоновской" механики сплошной среды. К сожалению, несмотря на очевидность рассказанного выше, подспудно идеология "эфира" в смысле ньютоновской механики остаётся и в некоторых самых современных теориях "физического вакуума" и в "опровержениях" теории относительности Эйнштейна.

Ключевое для сведения "физического вакуума" к классической механике было введено в книге "Введение меры информации в аксиоматическую базу механики" (А.М. Хазен. М.: изд. РАУБ. 1998). В частности, там впервые показано, что принципиальные трудности стыковки классической и квантовой механики возникают потому, что в классической механике отсутствует в явном виде уравнение состояния, необходимое для определения понятия об энергии. Как с его учётом устраняется парадокс "всё состоит из ничего" объяснено в следующих главах книги "Что такое - время".

Начиная от Максвелла в описании электромагнитного поля на первый план вышел тот уровень иерархии знаний, на котором "здоровый смысл" может быть выражен только на языке математики. В современном противодействии такому пониманию "здорового смысла" продолжены традиции ещё Аристотеля, у которого "здоровый смысл" требовал, чтобы движение существовало только пока лошадь тащит телегу. Для многих выдающихся достижений науки в свое время находились ортодоксы, возмущённые отсутствием наглядности "здорового смысла" при их математическом описании.

Однако математический аппарат как язык науки неоднозначен в той же мере, что иностранные языки у людей (что очевидно, но не для всех). И математике (хотя она и объективна) не чужды пустословие или красивая вычурность языка, прикрывающие ошибки предпосылок. В таких случаях математика, подобно вышколенному преданному слуге, молчаливой укоризной демонстрирует - я поручения не обсуждаю, сил у меня хватит выполнить любое, но ты утрудил себя задуматься над тем, что просишь?

Рецензия Л.А. Блюменфельда

23.10.02

Содержание

Опубликована в "Биофизике" рецензия проф. Л.А. Блюменфельда на книгу А.М. Хазена "Разум природы и разум человека".

БИОФИЗИКА. 2002, том 47, вып. 2, с. 382.

РЕЦЕНЗИИ

Отзыв о монографии А.М. Хазена

"Разум природы и разум человека"

(М.: Изд-во НТЦ Университетский. 2000 г.)

Поступила в редакцию 19.01.2001 г.

Круг вопросов, затрагиваемых в монографии, значительно шире, чем её название. Фактически А.М. Хазен попытался создать общую теорию эволюции неживой и живой материи как единого процесса, с неизбежностью приводящего к возникновению всё более и более сложно организованных и, в конце концов, осмысленных структур вплоть до разума человека.

В основе подхода Хазена лежит сформулированный им закон иерархической эволюции, при которой преодоление неизбежных тупиков равновесия происходит на основе введенного им же принципа максимума производства энтропии-информации. Сущность этого закона сводится к утверждению, что возникновение в ходе эволюции всё более и более организованных систем происходит путём изменения признаков их элементов, по отношению к которым оценивается хаос поведения. Тогда иерархия роста упорядоченности в пределах ступеней новых признаков не только не противоречит обычному представлению об энтропии как мере хаоса (то есть не противоречит принципу возрастания энтропии в ходе самопроизвольных процессов - Н-теореме Больцмана), но обязательно требует увеличения хаоса для реализации локальных процессов, приводящих к образованию всё более и более упорядоченных структур за счёт повышения возможности производства энтропии.

Этот подход автор использует для описания самых различных процессов и явлений, начиная от общих вопросов методологии науки (глава X "Почему познаваема природа?") до конкретного рассмотрения нескольких более частных вопросов, например, биоэнергетики и роли колбочек и палочек в восприятии изображений. В ряде из рассмотренных в монографии частных задач автором получены ответы на давно существующие нерешённые вопросы и парадоксы. В том же примере главы VIII о зрении это объяснение обратной ориентации палочек и колбочек по отношению к падению света на сетчатку и гиперостроты зрения. В главе IV таким является устранение парадокса недостаточности частоты спонтанных мутаций для работы естественного отбора.

Однако желание автора охватить необъятное является с моей точки зрения причиной основных недостатков монографии. Книга была бы вдвое лучше, если была бы вдвое тоньше, а некоторые её главы были бы вынесены в самостоятельные работы. Читателя иногда раздражает количество повторов, примеров чего можно было бы указать немало. Широта охвата приводит иногда к досадным неточностям, которые могут вызывать раздражение узких специалистов, отвлекая их внимание от главных содержательных идей книги.

Я не всегда согласен с автором в трактовке некоторых вопросов теории эволюции (противопоставление Дарвина и Берга, некоторые проблемы биоэнергетики). Это обстоятельство

не помешало однако тому, что я прочёл книгу с огромным интересом и уверен, что она будет интересна многим учёным, работающим в области естественных наук.

Со многими идеями автора хочется спорить. Это большое достоинство монографии: с тривиальными идеями спорить не хочется.

Я уверен, что книга найдёт многочисленных читателей, понимающих необходимость в настоящее время новых идей, широких обобщений и дискуссий по принципиальным вопросам современного естествознания.

Л.А. Блюменфельд

Парадоксы исходных альтернатив в описании природы

23.10.02

Содержание

(Параграф 2 из первой вводной главы новой книги А.М. Хазена "Что такое - время")

Наиболее очевидные и одновременно самые трудные для формулировки и понимания аксиомы разума человека определяют пространство, время, движение. Итог, как минимум, трёх - четырёх тысячелетий истории человечества дошёл до нас в виде выбора из альтернатив в определении этих понятий. Их исторически сопоставляют с Древними Греками. Конкретизирую их перечнем с краткими пояснениями.

1. Альтернатива конечности или бесконечности пространства. Геометрии Евклида из этой альтернативы сделала выбор - бесконечное пространство и следствие из этого в виде аксиомы о параллельных прямых, которые не могут иметь общих точек (сколь бы близко друг от друга они не были бы проведены). Её фундаментальный предельный смысл шире, чем только геометрия. Он состоит в том, что объекты природы могут быть полностью независимыми друг от друга, так как понятие параллельные прямых может быть обобщенно на процессы и объекты, которые неявно приводятся к геометрии.

Одновременно геометрия Евклида подразумевает некую бесконечную сущность, в которой определены объекты и процессы природы. Ведь поверхности, линии и точки геометрии Евклида подразумевают незамкнутую "плоскую" сущность, на которой они "нарисованы". Она не зависит от объектов и процессов, определённых по отношению к ней. Атомистами Древней Греции эта сущность была названа пустотой.

В современной науке такой выбор подвергся ревизии. Её итог (отражённы в общей теории относительности А. Эйнштейна) состоит в том, что в пределе больших масштабов пространства (например, для описания Вселенной и объектов в ней) необходимо использовать геометрии, в которых параллельные прямые могут пересекаться, например, геометрию Римана. Конечность пространства сегодня введена в основы науки.

Одновременно этим утверждается, что реально в природе не существует полностью независимых друг от друга объектов и процессов. Они в таком виде - идеализация, используемая в науке как удобное приближение. Пространство в общей теории относительности стало зависимым от объектов нём.

2. Альтернатива конечности или бесконечной малости минимального элемента-составляющей объектов. Парадокс в ней около двух с половиной тысячелетий назад сформулирован исчерпывающе убедительно. Если реальны бесконечно малые величины (в терминологии математики), то всё в природе состоит из ничего. Следствие - элементарные составляющие объектов обязательно должны быть неделимыми элементами конечной величины. Если они неделимы, то и неразличимы, так как метка на них составит их часть, что противоречит их определению. Ещё одно следствие в том, что для неделимых объектов теряет смысл обиходное представление о взаимодействии - невозможно на них нанести метку, отличающую ту их часть, которая конкретно контактирует при соприкосновении их друг с другом.

Такие представления из прошлого содержат в себе ключевые особенности современного атомизма и "элементарных частиц" в физике.

Однако ведущие достижения современной науки исторически возникли на основе модели нулевого предела для составляющих объектов (формализма математики бесконечно малых, описывающей строго непрерывную среду). Современная квантовая теория волевым образом вводит кванты, статистику Бозе-Эйнштейна и Ферми-Дирака как признание конечности и неразличимости исходных составляющих объектов в природе. Однако парадоксы этой альтернативы фундаментальны.

3. Альтернатива относительного или абсолютного движения. Её отражают вопросы тех же тысячелетий давности. Чем и как отличить движущуюся и неподвижную стрелу? Как определить движение, когда объекты неподвижны друг относительно друга, но движутся вместе относительно третьих?

Ответ на второй вопрос дал Г. Галилей, а потом А. Эйнштейн. Ответ на первый вопрос приняли содержащимся в ответе на второй - движение в современной науке в строгом виде определено только относительно. При этом игнорируется парадокс, сформулированные ещё в Древней Греции: если движение существует только как относительное понятие, то можно ли считать его фундаментальным процессом в природе? Ведь выбором подходящей системы координат можно устранить любое конкретное движение.

Современная физика встречается с примерами абсолютной системы координат, но понимания - что это такое? - пока ещё нет. Например, существует единственная система координат, в которой кванты реликтового излучения сферически симметрично распределены по скоростям. Что это значит? - общепринятого ответа нет.

4. Альтернатива случайностей или однозначной предопределённости. неделимые атомы Демокрита, существующие в пустоте, отличались формой. Разнообразие свойств образуемых ими объектов природы возникало в те времена как следствие их различных сочетаний. Движение атомов как причину изменений их сочетаний Демокрит считал прямолинейным. Причиной движения атомов Демокрит считал их падение, скорость которого больше для более тяжёлых атомов. Для рассматриваемых вопросов это не главное. Атомы у него имеют ограниченное количество вариантов формы и тождественны внутри них. Траектории их движения однозначны. Логическим следствием такого неизбежно становится однозначная предопределённость всего сущего. В пределе от человека и его поведения ни что не должно зависеть. Эпикур считал это явным противоречием реальности, а потому ввёл в атомизм Демокрита альтернативу в виде фундаментального априорного свойства атомов - спонтанное случайное отклонение атомов от законов прямолинейного движения. Оно становится причиной, которая случайно изменяет их сочетания. Эти случайности спасают природу и человека от неустранимой предопределённости всего. Они разрешают свободу выбора, в частности, свободу воли человека. Эпикур встретил ожесточённое сопротивление как современников, так и далеко вперёд в истории. Даже в сегодняшней науке следствия случайностей как первичного для природы либо вуалируются противопоставлением движения в механике и в квантовой теории, либо трактуются как индетерминизм природы.

5. Альтернатива дискретности или непрерывности математики. Если дискретные неделимые атомы являются первоосновой природы, то математический аппарат для их описания должен быть основан на целых числах (то есть на арифметике). Его около 250 г. до нашей эры начал вводить древнегреческий математик Диофант. Линейные и квадратичные диофантовы уравнения в целых числах и сегодня в этом остались основой.

Принципиальное ограничение уравнениями второй степени классов целочисленных уравнений,

которое вводит известная теорема Ферма, доказано с помощью аппарата непрерывных функций. Строгость этого доказательства не исключает, что теорема Ферма должна иметь статус первичной аксиомы. Связь дискретности в современном атомизме с принципами арифметики в литературе не подчёркиваются.

6. Парадокс атомного вращения был сформулирован Секстом Эмпириком. Атом Демокрита и Эпикура неделим, а потому на него нельзя нанести метку (его часть). Без метки невозможно наблюдать вращение атома. Поэтому вращение для неделимой атомной частицы не может быть тождественно "вращению волчка" с меткой. Термин - вращение - к неделимой частице неприменим. Но в силу альтернативы 2 "внутренность" атома не может быть аналогом макроскопической непрерывной сплошной среды, получаемой осреднением свойств её элементарных составляющих. Современная физика отвечает на этот парадокс заменой невозможного "атомного вращения" специфическим понятием - спин.

7. Время в древности является категорией, количественно определяемой с помощью видимого движения Солнца на небосводе. Ещё в те времена было установлено, что единица измерения времени и единица измерения пространства (единица длины) связаны между собой постоянством периода колебаний маятников одинаковой длины из разных материалов. Эталон длины (например, в древнем Вавилоне) был задан длиной нити подвеса маятника, совершающего одно полное колебание в секунду. Альтернатива древности - абсолютная величина времени, заданного положением Солнца - зависит от координат наблюдения по окружности Земли. Интервалы времени, определённые колебаниями маятника (часами) - нет. Движение Солнца (как эталона времени) гарантирует автоматическую синхронизацию времени в пространстве (с учётом картографической разницы). Интервалы времени (периоды колебаний маятников) не зависят от пространственных координат.

Время у А. Эйнштейна определено локально - с помощью часов на основе маятника. Он выводит на первый план процесс синхронизации времени (часов), отличный от реализуемого положением Солнца на небосводе. Абсолютная величина времени зависит от пространства с участием конечной скорости распространения в нём возмущений. Интервалы времени при движении часов относительно друг друга изменяются. Эйнштейн формулирует аксиому о максимальной конечной скорости распространения взаимодействий - постоянство скорости света в пустоте. Сохранение интервалов времени в древности заменено у него альтернативой - зависимостью масштаба времени от скорости относительного движения часов.

Парадоксальным образом выбор из перечисленных альтернатив того, что в строгом смысле не соответствует реальности, лежал в основе успехов науки до XX века включительно. Евклидова геометрия, анализ бесконечно малых, всеобщая относительность и сегодня составляют основу многих областей науки. Это в значительной мере закономерно. Как было отмечено в предыдущем параграфе, история науки показывает, что существуют такие ключевые периоды её развития, когда движение вперёд происходит на основе заведомой ошибки в составе аксиом. Когда она установлена, называть её ошибкой некорректно. Она становится абсолютной истиной внутри известных границ. Однако, сегодня возможности науки двигаться вперёд зависят от изменения выбора из прошлых альтернатив.

Второе начало термодинамики

03.10.01

Содержание

Параграфы 3, 4 из главы VI книги "Разум природы и разум человека". М.: Изд. НТЦ Университетский. 2000 г.

Система аксиом термодинамики приведена в любом учебнике. Её образуют три начала. Первое из них есть закон сохранения энергии с учётом тепловых процессов. Про него много написано ещё в первой четверти XX века.

Второе начало термодинамики является решающей аксиомой термодинамики. Оно вводит фундаментальное понятие - энтропию S и её свойства, не имеющее прототипа в предыдущей истории науки. Хотя речь идёт о "первом принципе", второе начало термодинамики имеет множество формулировок. Такое возможно тогда, когда в аксиоматике есть незавершённость. Её я устранил в [1] - [3] и в этой книге.

Для того, чтобы проиллюстрировать необходимость конкретизации аксиоматики термодинамики приведу и проанализирую более десятка наиболее известных формулировок второго начала термодинамики. При этом должен подчеркнуть, что этот список его формулировок далеко не полный, а также то, что не обсуждаются чисто математические определения энтропии. Например в книге [4] из серии "Энциклопедия математики и её приложений" (том 12) ни разу не упоминаются Карно, Клаузиус, Томсон, Больцман, Планк, Каратеодори, а Гиббс встречается один раз мельком в связи со второстепенным вопросом. Математика - только язык науки. Словообразование без оглядки на реальность окружения не имеет эффективности, достойной хорошего языка.

Надо подчеркнуть, что нижеследующий анализ не имеет цели указать на ошибочность каких-то из приведенных или не приведенных ниже формулировок второго начала термодинамики - ошибок в них нет. Речь идёт о другом - что кратко и исчерпывающе характеризует понятие об энтропии? - (в том числе и в составе известных формулировок).

Следуя основополагающей для аксиоматизации работе Д. Гильберта [5], система аксиом, определяющая физическую или абстрактную переменную, должна быть **полной и замкнутой**. Ни одна из существующих форм второго начала термодинамики этим требованиям **не удовлетворяет**.

Итак, некоторые из формулировок второго начала термодинамики.

1. Превращение, единственный конечный результат которого состоит в переводе в работу тепла, извлечённого из источника, который на всём протяжении имеет одинаковую температуру, невозможно (М. Планк).
2. Невозможно при помощи неодушевлённого материального двигателя непрерывно получать работу, только охлаждая какую-либо массу вещества ниже температуры самой холодной части окружающей среды (В. Томсон (Кельвин)).
3. Невозможно построить "вечный двигатель второго рода", то есть периодически работающую машину, которая производила бы только подъём груза за счёт охлаждения теплового резервуара

(В. Оствальд).

4. Тепло не может самопроизвольно переходить от более холодного к более тёплому телу (Р. Клаузиус).

5. Превращение механической работы в тепло может быть полным, однако обратное превращение тепла в работу обязательно должно быть неполным, поскольку всякий раз, когда количество тепла преобразуется в работу, другое количество тепла должно подвергнуться соответствующему компенсирующему изменению (М. Планк).

Эти формулировки тавтологично и строго утверждают, что энтропия есть функция состояния системы. Они повторяются в учебниках наиболее часто, хотя именно они наименее специфичны в описании отличия энтропии от переменных, описывающих поля в физике. Поэтому как аксиоматическое утверждение вместо них должна быть краткая и исчерпывающая формулировка - **энтропия есть функция состояния системы**. Тогда утверждения 1 - 5 теряют статус аксиом и становятся строго логически доказуемыми следствиями аксиомы о том, что энтропия есть функция состояния системы. Именно так формулирует второе начало термодинамики А. Зоммерфельд в своём классическом учебнике [6], разбивая свою формулировку на две части.

6. Каждая термодинамическая система обладает функцией состояния, называемой энтропией. Энтропия вычисляется следующим образом. Система переводится из произвольно выбранного начального состояния в соответствующее конечное состояние через последовательность состояний равновесия; вычисляются все подводимые при этом к системе порции тепла dQ , делятся каждая на соответствующую ей абсолютную температуру T и все полученные таким образом значения суммируются. (Первая часть второго начала термодинамики.). При реальных (не идеальных) процессах энтропия замкнутой системы возрастает. (Вторая часть второго начала термодинамики). (А. Зоммерфельд).

В такой формулировке первое предложение этой аксиомы утверждает существование тепловой энергии, то есть устанавливает свойство энтропии общее со свойствами переменных, описывающих все другие потенциальные поля, для которых справедливо понятие энергии.

Дальнейшее в первой части аксиомы Зоммерфельда определяет конкретный вид энтропии как функции состояния. Он задан путём описания процедуры, эквивалентной введению температуры как интегрирующего множителя в виде

$$dS = dQ/T \quad (1)$$

Энергия в неадиабатических процессах квантуется. Неявной констатацией этого факта в формулировке Зоммерфельда является специальная приближённая форма процедуры, описывающей переход системы между её состояниями.

Энтропия есть функция состояния системы, а тепло - нет. Формула (1) отражает обычные в математике преобразования, когда с помощью интегрирующего множителя произвольную функцию приводят к виду функции состояния. В этой процедуре (как она формулируется у Зоммерфельда и используется при описании цикла Карно в любом учебнике) есть существенная особенность, которая в другой форме отображает сделанное выше замечание о квантовании.

Отец Садика Карно, образованный человек и активный деятель Французской революции, Лазарь Карно сделал работу о к.п.д. обычных механических машин. В ней он показал, что максимум их к.п.д. достигается тогда, когда в машине отсутствуют удары механических деталей друг о друга, то есть тогда, когда механические процессы обратимы. Идея безударности, обратимости была понята

и использована как главная в работе Сади Карно.

Для того, чтобы обеспечить безударность, цикл Карно должен быть представлен как сумма бесконечно малых обратимых циклов. Этот факт отображён в формулировке 6 упоминанием о последовательности состояний равновесия. Такое разбиение (как и у Зоммерфельда) подразумевает существование нулевого предела для "толщины элементарных циклов", то есть нулевого предела приращений энергии. В строгом виде такой предел невозможен. Не случайно в формулировке 6 Зоммерфельда нет упоминания о предельном переходе. Ошибки в формулировке Зоммерфельда нет, но в ней присутствует умолчание.

Свойства энтропии по отношению к её приращениям выводит на первый план формулировку второго начала термодинамики, принадлежащую К. Каратеодори.

7. В окрестности любого адиабатически достижимого состояния имеются другие состояния, которые нельзя достичь адиабатическим и обратимым путём, то есть либо недостижимые вообще, либо такие, в которые система может попасть лишь в результате необратимого процесса (К. Каратеодори).

Эта формулировка вводит в термодинамику принципиально новое - **изменения энтропии в неадиабатических процессах дискретны**. Вот почему Зоммерфельд (цитирующий формулировку Каратеодори 7 в той же книге [6], в которой он приводит свою формулировку 6), умалчивает в своей формулировке о предельном переходе. Как всегда, обман природы не проходит. Поэтому среди формулировок второго начала термодинамики "скачки-удары" присутствуют в виде главной идеи второго начала термодинамики - необратимости. Это отражает вторая часть формулировки Зоммерфельда 6, а также, например, следующая формулировка второго начала термодинамики.

8. В адиабатических процессах энтропия или увеличивается или остаётся неизменной. (Эпштейн).

Существуют формулировки второго начала термодинамики, которые вводят в аксиоматику термодинамики утверждение о детерминизме состояния максимума энтропии и его связи с равновесием.

9. Природа стремится к переходу от менее вероятных состояний к более вероятным (Л. Больцман).

10. Для равновесия любой изолированной системы необходимо и достаточно, чтобы во всех возможных изменениях состояния системы, при которых не изменяется её энергия, изменение её энтропии было бы нулевым или отрицательным (Дж. Гиббс).

11. Состояние с максимальной энтропией - наиболее устойчивое состояние для изолированной системы (Э. Ферми).

Строго говоря, такие утверждения есть следствие процедуры нормировки энтропии (глава I), то есть установления связи количества энергии с количеством элементов системы и с величиной её энтропии.

Утверждение о том, что энтропия характеризует максимум вероятности состояния системы есть главное в формулировках свойств энтропии у Больцмана 9 и Гиббса 10. Больцман впервые вводит определение энтропии в форме, уточнённой Планком:

$$S = K \ln Q \quad (2)$$

где под знаком логарифма число возможных состояний системы.

Гиббс нашёл для энтропии форму

$$S = -K \ln W \quad (3)$$

где под знаком логарифма вероятности состояний системы.

Это определение энтропии подразумевается и в формулировке Ферми. Разные знаки в этих формулах вызваны тем, что числа состояний больше единицы, а вероятности состояний - меньше единицы. Однако это не противоречит положительной определённости энтропии.

Теперь изложу первичную формулировку второго начала термодинамики у Карно, приведенную к виду:

12. Максимальный к.п.д., теоретически возможный для тепловых машин, определяется лишь предельными температурами, между которыми работает машина, но не зависит от природы её рабочего тела (С. Карно).

Как было показано в [1] - [3] эта формулировка означает, что рабочим телом при преобразовании тепла в работу является энтропия как мера информации. В частности, эта формулировка утверждает, что информация есть физическая переменная.

Наиболее фундаментальными в масштабе науки в целом среди формулировок второго начала термодинамики являются те утверждения, в которых свойства энтропии связывают со свойствами времени и Вселенной в целом.

13. Энтропия - стрелка, отмеряющая время (А. Эддингтон).

14. Энергия Вселенной постоянна; энтропия же стремится к максимуму (Р. Клаузиус).

15. В природе каждый физический или химический процесс происходит таким образом, чтобы увеличить сумму энтропий всех тел, участвующих в этом процессе. В пределе, то есть для обратимых процессов, эта сумма энтропий остаётся постоянной (М. Планк).

Эти формулировки второго начала термодинамики о связи энтропии с направлением времени и о роли энтропии в определении направления самопроизвольных процессов в наглядном виде трудно сопоставимы с экспериментами. Именно здесь - в самом важном для определения понятия об энтропии как физической переменной - возник главный пробел существующей аксиоматики термодинамики.

Время необратимо. Определение необратимости времени явно, бесспорно (как это подчеркнул Эддингтон в 13) выражают свойства энтропии как физической переменной. Однако в общепринятом математическом аппарате оси пространственных координат и ось времени тождественны по своим свойствам относительно изменения направления отсчёта вдоль них. Этого быть не может "потому, что не может быть никогда", так как это жаргонное выражение тавтологично понятию - аксиома. Стрелка потому стрелка, что имеет направление. Равноправные математические оси пространственных координат и времени не есть стрелки Эддингтона, так как для них прямое и обратное направления равноправны. Обозначения в виде стрелок на осях координат математических графиков этого не устраняют. Их можно направлять произвольно.

В той же мере, в какой невозможны "вечные двигатели", ось координат, математически описывающая время, должна быть отлична от других математических осей. **В математике известна только одна система неравноправных осей координат - функции комплексного переменного.** Для них неравноправие осей координат отражает мнимая единица.

Время в таком фундаментальном виде в термодинамике не вводится. Но аксиоматическое свойство необратимости времени отражает энтропия. Поэтому больцмановская процедура нормировки энтропии, устанавливающая количественно её свойства как характеристики максимума вероятности состояния системы (как показано в [7] и в этой книге) приводит к необходимости использовать функции комплексного переменного.

Отдельно нужно остановиться на формулировке Клаузиуса 14. Именно она первично вводит понятие о "тепловой смерти Вселенной". Концепция "тепловой смерти" сейчас не упоминается серьёзными научными работниками. Однако альтернативы ей в современной науке не было. Пусть неявно, но даже в "возникающем" Пригожина присутствует цель в виде равновесия. На вопрос - как и почему в природе может происходить развитие, преодолевающее "тупик равновесия"? - впервые ответ дан в работах [1] - [3], [7]. Его выражает введенный в них принцип максимума производства энтропии. Что касается постулата Клаузиуса о постоянстве энергии Вселенной, то это отдельный вопрос, ответ на который дан в [7]. Кстати, ещё Э. Нетер [8] строго показала, что сохранение энергии есть следствие однородности времени. Для истории Вселенной такой постулат заслуживает самого серьезного обсуждения, а потому утверждение, что энергия Вселенной сохраняется, в период жизни Клаузиуса, несомненно, было правильным и передовым. Но сегодня оно может восприниматься только как одна из моделей в истории науки.

Можно спорить о гипотезе Большого Взрыва. Однако главное, что она утверждает, есть неоднородность времени, которая особенно велика при возникновении Вселенной. Посмотрите литературу о Большом Взрыве. Несохранение энергии, которое вводит эта модель, стыдливо вуалируется. Возникновение Вселенной это есть возникновение энергии и энтропии-информации. Жизнь, человек, его разум существуют потому, что на поздних стадиях эволюции Вселенной неоднородность времени хоть и мала, но присутствует. Это означает, что энергия Вселенной не сохраняется, а растёт. Если энергия системы растёт, то в формулировках второго начала термодинамики типа $\delta Q = T dS$ знак равенства невозможен - энтропия Вселенной должна расти. В частности, жизнь, человек, его разум есть выражение составляющих этого роста.

Человек удивительно самонадеян, утверждая, что может понять то, чему свидетелем он никогда не был и быть не может - возникновение Вселенной. История человечества, история науки показывают, что самонадеянность разума человека может быть оправдана только в том случае, когда он делает из своих открытий те выводы, которые из них реально следуют. Теорема Э. Нетер [8] и существующие сегодня теории возникновения Вселенной утверждают несохранение энергии в этом процессе. Это необходимо признать в явной форме. Сохранение энергии в строгом виде означает только то, что для возникающей вновь энергии ("нарушений" закона сохранения энергии) должен быть указан источник этой энергии. Сегодня он известен [7] - время как материальная физическая переменная и его необратимость.

Если понимать формулировки второго начала термодинамики как отображение разных свойств энтропии, то в таком смысле (на основе изложенного ранее в этой книге) можно предложить ещё одну частную формулировку второго начала термодинамики.

16. Энтропия есть мера системы в фазовом пространстве, которая (по аналогии с увеличением размеров при расширении объёмов в трёхмерном пространстве), стремится к максимуму, совместимому с условиями, в которых находится система. (А. Хазен)

Из приведенного (ещё раз повторю - далеко не полного) перечисления известных формулировок второго начала термодинамики видно, что каждая из них описывает **разные** свойства одного и того же понятия - энтропии. Общепринято считать каждую из них аксиоматическим **единственным** определением свойств энтропии и спорить, какое из таких определений лучше и

полнее. Надеюсь, что из проведенного анализа наглядно и исчерпывающе понятно, что это не так.

Множественность формулировок второго начала термодинамики возникла и существует потому, что ни одна из них не обеспечивает полноту и замкнутость аксиоматического введения понятия о физической переменной - энтропии. Нельзя считать аксиоматическим описанием энтропии суммирование представителей групп аксиом (разбитых на группы примерно так, как выше). Например, формулировка Зоммерфельда 6 и формулировка Каратеодори 7 относятся к существенно разным моделям природы - классической и квантовой. Совместное их использование неизбежно создаёт путаницу. Полностью исключить из аксиоматики одну из них - неправильно. Это абсолютизирует только одну из моделей, когда они в природе существуют обе - модель Каратеодори при этом более общая. Но для тепловых задач общность формулировки Каратеодори обычно избыточна.

В дополнение к определениям энтропии на основе числа возможных состояний системы или вероятностей состояний, или с помощью интегрирующего множителя существует определение энтропии, использующее функцию распределения f . Его ввёл А. Эйнштейн в классической работе [9]:

$$S = f \ln(f)$$

Аналогичное определение на основе вероятностей состояний использовал в своих работах К. Шеннон. Эти выражения могут быть получены как следствия больцмановского или гиббсовского определения энтропии, а потому для аксиоматики не являются решающими. Общепринятую классическую аксиоматику термодинамики завершает её третье начало. Его ввели работы В. Нернста 1906 г. Оно устанавливает нуль отсчёта энтропии как переменной термодинамики.

Аксиоматические свойства энтропии вводит второе начало термодинамики. Нуль её отсчёта есть аксиоматическое свойство. Поэтому неоправданно выносить определение нуля отсчёта энтропии вне рамок второго начала термодинамики

Надо отметить, что исторически термодинамика возникла как наука об общих связях тепловых процессов с механикой. Однако в современной физике уже давно её роль намного шире. Привычное название - второе начало термодинамики - оказывается неоправданно узким.

Из изложенного выше понятно, что необходима формулировка начал термодинамики в обычном для аксиоматики полном и замкнутом виде. Это не есть отрицание справедливости в отдельности каждой из известных индивидуальных аксиом термодинамики.

Уточнить формулировку начал термодинамики важно именно в этой работе потому, что возникновение жизни, её эволюция, возникновение и работа разума живых существ и человека есть, в первую очередь, прямой результат действия второго начала термодинамики (с учётом множественности его формулировок), а не противоречащая ему флуктуация. Поэтому введу полное и замкнутое аксиоматическое определение энтропии. Оно отличается от известных (не только как сумма от слагаемых), но не противоречит им.

Сначала необходимо напомнить об основных принципах аксиоматики. Для многих определение аксиомы исчерпывается тем, что она есть положение, принимаемое без логического доказательства в силу непосредственной убедительности - утверждение, которое бесспорно в силу своей очевидности. Однако такие представления далеки от реальности. Аксиомы далеко не всегда очевидны или непосредственно убедительны. Более того, в истории науки большинство существующих сегодня аксиом возникало и закреплялось с трудом, так как они были далеко не

очевидны. Пример общеизвестен - аксиома Евклида о параллельных прямых и её изменения у Римана и Лобачевского. Аксиомы геометрии привели Гильберта к обоснованию принципов аксиоматизации [5].

Исходное для аксиомы есть система объектов, термины, выражающие свойства объектов и отношения между ними. Надо подчеркнуть, что **сами объекты при этом не определяются, так же как их свойства и отношения**. Высказываются только **утверждения**, которые должны для них выполняться. **Эти утверждения и есть аксиомы**. Первичное правило, по которому образуются аксиомы, не предполагает ни их очевидности, ни их истинности, ни их непосредственной убедительности! Более того, **термины в составе аксиом не определяются!** Строгое обоснование этого Гильберту известно не было, хотя эту особенность основ науки подчёркивал ещё Больцман. Более поздняя теорема Гёделя о неполноте (подробно о ней в последней главе этой книги) строго доказывает неизбежность и неустранимость такого подхода к аксиоматике.

Формулировка аксиом выделяет из совокупности объектов, присущих им свойств и отношений, класс объектов, отличающихся тем, что для них эти аксиомы предполагаются выполненными.

Аксиомы (в силу пояснённого выше) **произвольны**. Поэтому первое, что необходимо сделать после формулировки аксиом - убедиться, что в реальном мире есть объекты, для которых (хотя бы приближенно) такие аксиомы выполняются. Этот процесс называют - **интерпретация системы аксиом**. Любая формулировка аксиом получает право на существование только по итогам процесса их интерпретации - **сопоставления с реальностью**.

Как исходная составляющая математического и физического аппарата система аксиом должна быть:

- непротиворечивой, то есть ни одна из аксиом не должна исключать другую;
- независимой, то есть ни одна из них не должна являться логическим следствием других;
- полной, то есть добавление к ней новых аксиом должно привести к противоречиям.

Для аксиом существует единственный путь их проверки - длительное, с участием многих научных работников сопоставление с реальностью. В частности, требования непротиворечивости, независимости, полноты системы аксиом могут быть проверены только этим же способом.

Как видно из сопоставления с реальностью шестнадцати аксиоматических формулировок второго начала термодинамики, приведенных в предыдущем параграфе, ни одна из них не удовлетворяет всем перечисленным выше обязательным требованиям к аксиомам. Среди не перечисленных там формулировок ситуация аналогичная.

Ниже сформулирую систему аксиом, определяющих энтропию и основы термодинамики в **непротиворечивом, независимом и полном (замкнутом) виде**.

Первое, что при этом необходимо сделать - заменить аксиомы типа 1 - 5 в предыдущем параграфе одним утверждением: **энтропия есть функция состояния системы**. Это бесспорно хотя бы потому, что такая замена уже существует, например, в формулировках типа 6. Она не противоречит ни одной из формулировок типа 1 - 5, а только сокращает их и придаёт им краткую исчерпывающую форму. Такое аксиоматическое утверждение выделяет в тепловых и информационных взаимодействиях общее с другими разделами физики. В частности, это распространяет аксиомы термодинамики на любой вид информации, представленной в больцмановском виде, даже если она сугубо абстрактная.

Далее надо ввести аксиоматическое утверждение о математическом выражении энтропии. Вторая

часть аксиомы 6 основой для этого быть не может. Как отмечалось, при математическом выражении энтропии с участием интегрирующего множителя (как в 6) возникают неясности в альтернативе непрерывности или дискретности приращений энтропии. Поэтому от определений энтропии типа 6 с использованием интегрирующего множителя как глобальных следует отказаться. За основу аксиоматики надо принять форму энтропии Больцмана - Гиббса. В результате формула (1) из аксиоматической превращается во вторичную.

В определении энтропии (2) или (3) входит постоянный множитель K . Необходимо его аксиоматическое определение - **единица измерения энтропии есть иерархический адиабатический инвариант данной системы** с размерностью **действия**, величину которого определяет принцип максимума производства энтропии. В механике действие есть функция Ляпунова системы. Для каждого уровня иерархии роста энтропии этот множитель имеет свою величину, то есть свою "постоянную Планка". Например, таковым является постоянная Больцмана, выраженная в единицах действия, или выраженные таким же способом гравитационная и другие фундаментальные постоянные. Определяет величины их всех и их взаимосвязь [3] постоянная слабого взаимодействия.

Множитель перед логарифмом в определении энтропии (2) или (3) - физически определённая единица измерения энтропии конкретной системы - позволяет описывать энтропию как иерархическую переменную. Для абстрактных систем, в которых возможно введение потенциалов и функций состояния (например, в случае марковских случайных процессов) определения больцмановской энтропии как характеристики максимума вероятности состояния системы приобретает смысл, однородный с физикой.

Далее надо признать тот факт, что больцмановская нормировка энтропии определяет её как мнимую часть энтропии в виде функции комплексного переменного. Это коррелирует с тем фактом, что марковские случайные процессы имеют средние характеристики в форме функций состояния и могут быть описаны в комплексной форме [10].

В качестве составляющей понятия об энтропии необходимо ввести аксиому о её нуле отсчёта, учитывающую иерархичность энтропии.

Как видно из изложенного, понятие об энтропии (то есть второе начало термодинамики) следует отделить от закона сохранения энергии и ввести аксиомы, определяющие её свойства, которые суммарно образуют непротиворечивую и полную систему независимых аксиом, заменяющую традиционную множественность формулировок второго начала как аксиоматического введения понятия об энтропии.

Аксиоматически существование энтропии-информации, ее главные свойства и выбор нуля отсчета для нее (суммарный эквивалент множественных формулировок второго начала термодинамики) нужно формулировать [1] - [3], [7] в следующем виде:

I. Существует иерархическая функция состояния системы - энтропия-информация, определённая в фазовом пространстве для заданных признаков и условий элементов системы, которую можно выразить в двух равноправных формах:

$$S = K(k) \ln Q(k) \quad \text{или} \quad S = -K(k) \ln W(k)$$

- мера количества информации (мера фазового пространства) в пределах заданных признаков и условий для наиболее вероятного состояния системы из многих элементов, а множитель K - адиабатический инвариант данного иерархического уровня системы - единица измерения энтропии-информации с размерностью действия. Физическая система, не содержащая информации о себе

самой, не может реализоваться.

II. Энтропия-информация есть характеристика максимума вероятности состояния системы, которая нормирована по отношению к энергии и к числу элементов системы, что определяет её как мнимую составляющую энтропии-информации в виде функции комплексного переменного. Энтропию-информацию порождает процесс синтеза информации - запоминание случайного выбора, в котором критерии запоминания (устойчивости) зависят от экстремумов энтропии-информации и её производства. В общем виде они заданы в комплексной плоскости. Вечное равновесие невозможно. Случай синтеза информации об адиабатических инвариантах системы описывает принцип максимума производства энтропии-информации (максимума способности к превращениям). Он определяет условия разрушения равновесия и перехода к следующей ступени иерархии роста энтропии-информации. Направление самопроизвольных процессов задают экстремумы комплексной энтропии-информации.

III. Энтропия-информация может суммироваться при разных входящих в её определение признаках и условиях, учитывая уравнения связи их между собой. Для любых, входящих в определение энтропии-информации признаков и условий, существует свой нуль отсчёта, который зависит от них. Энтропия-информация есть положительно определённая переменная, однако существование разных нулей отсчета разрешает в конкретных задачах использовать ее с отрицательным знаком. (А. Хазен).

Сохранение энергии, которое обычно принимается в качестве первого начала термодинамики, пропущено в системе аксиом I - III не случайно. Закон сохранения энергии в любой своей формулировке волевым образом ограничивает рассматриваемые в данной задаче формы энергии.

Аксиома сохранения энергии потеряла однозначность и превратилась в частное условие конкретных термодинамических задач, зависящее от того, какие формы энергии в них учитываются. **Метод** исследований, основанный на сохранении тех форм энергии, которые названы в условиях данной задачи, есть главный признак термодинамики как области науки:

математические **методы** термодинамики основаны на сохранении энергии. Это же относится и к более широкому кругу задач, в которых участвует как переменная энтропия-информация.

Главная причина того, что сохранение энергии не может быть аксиоматической основой термодинамики и ее обобщений в область информационных процессов в том, что аксиома сохранения энергии (как первичная) тавтологична аксиоме об окончательном равновесии как "цели" всего сущего. Поэтому **аксиома** сохранения энергии противоречит **аксиоме**, которой является второе начало термодинамики (в том числе и в приведенной выше форме). Включить сохранение энергии в **аксиоматическую базу** термодинамики и ее обобщений, не создавая аксиоматической противоречивости, можно при следующей формулировке аксиомы о сохранении энергии:

IV. Существует функция состояния системы - энергия. Энергия может быть представлена как сумма разных её форм. Существует форма энергии - тепловая энергия (или в более общем виде - информационная энергия), которая выражается произведением температуры на энтропию. В его составе энтропия определена аксиомами I - III, а температура есть обратный масштаб измерения времени в замкнутой системе. Время в замкнутой системе и время как причина существования энергии являются разными переменными. Время в замкнутой системе обратимо. Время как источник энергии необратимо. Сохранение величины суммы форм энергии (закон сохранения энергии) есть следствие однородности времени. Энергия системы изменяется в результате взаимодействия системы с окружением. Идеализация в виде замкнутой системы в любой точке своей границы находится в статическом и динамическом равновесии с окружением. (А. Хазен)

В конце XIX века Г. Гельмгольц подчеркивал первичность понятия энтропии и подчинённость сохранения энергии. Об этом же позже напоминал А. Зоммерфельд [6], ссылаясь на работу Р. Эмдена, опубликованную в 1938 г. Это, несомненно, так и есть, но понято ещё недостаточно.

Необходимо ещё раз напомнить, что аксиомы не могут быть доказаны. Их проверкой является анализ наблюдений и экспериментов, сопоставление с результатами теорий, основанных на этих аксиомах.

Литература:

1. Хазен А.М. Принцип максимума производства энтропии и движущая сила прогрессивной биологической эволюции // Биофизика. Т. 38. №3. С. 531-551. 1993. (Khazen A. Maximum Entropy Production as a Motive Force of Progressive Biological Evolution. Biophysics. V. 38. No. 3, P. 537 - Application for the Description of the Brain Work. Biophysics. V. 36. No. 4, P. 717 - 728. 1991).
2. Khazen. A. The Conception of Origin & Evolution of Life & Reason Founded on the Principle of Maximum of Production of Entropy. Gordon Research Conference "Frontiers of Science" Modern Developments in Thermodynamics 6 Oktober 1994. Irsee, Bavaria, Germany.
3. Хазен А.М. Введение меры информации в аксиоматическую базу механики. М.: РАУБ. 1998. (Первое издание М.: ПАИМС. 1996).
4. Мартин Н., Ингленд Дж. Математическая теория энтропии. М.: Мир. 1988.
5. Гильберт Д. Основания геометрии. М.: Гостехиздат. 1948.
6. Зоммерфельд А. Термодинамика и статистическая физика. М.: ИЛ. 1955.
7. Хазен А.М.. Что такое - время? М. (Выйдет в свет в 2002 г.).
8. Нетер Э. Инвариантные вариационные задачи. В сб. Вариационные принципы механики. С. 604-630. М.: Физматлит. 1959.
9. Эйнштейн А. Теория опалесценции в однородных жидкостях и жидких смесях вблизи критического состояния. В сб. А. Эйнштейн. Собрание научных трудов. Т. III. С. 216-239. М.: Наука. 1966.
10. Маслов В.П. Комплексные марковские цепи и континуальный интеграл Фейнмана. М.: Наука. 1976.

Время в механике и эволюция

03.10.01

Содержание

Время и энергия есть общепринятые фундаментальные переменные при научном описании природы человеком, в частности, с помощью классической механики. Однако в её аксиоматических основах содержатся парадоксальные противоречия и неполнота, относящиеся к этим переменным:

1. В аксиоматике механики отсутствует обязательное при определении энергии понятие об уравнении состояния.
2. Энтропия и температура не входят в число фундаментальных переменных механики, несмотря на то, что в других областях науки они неразрывно связаны с понятием энергии.
3. Оси пространственных координат и времени в механике равноправны в математическом смысле, хотя как эмпирический факт бесспорна необратимость времени, то есть их аксиоматическая неравноправность.
4. Аксиоматика механики игнорирует следствия теоремы Э. Нетер, связывающие время и энергию.

Путь и результаты, снимающие перечисленные выше парадоксы, разработаны и изложены в [1], [6], а также в монографии [7], которая выйдет из печати в 2002 г. Они вводят новую модель и состоят в следующем:

1. Уравнение состояния обязательно в механике. В отличие от термодинамики, оно должно связывать приращения переменных, а не сами переменные.
2. Переменная механики - действие - есть энтропия-информация (функция Ляпунова).
3. Описание фазового пространства должно производиться в терминах функций многих комплексных переменных. Использование для этого пространства многих действительных переменных приводит к парадоксам, вызванным необратимостью времени.
4. Время в механике в зависимости от постановок задач участвует в них в качестве трёх принципиально разных переменных:
 - время в замкнутой системе как обратимая параметрическая переменная;
 - время в виде обратной температуры как масштаб времени в замкнутой системе (и наоборот - температура как обратное время);
 - необратимое время и его неоднородность как источник энергии.

В новой модели времени используется предположение о сингулярном "начале времени" и выделении при этом энергии. В виде теории "Большого Взрыва" это известно как логический результат существующих сегодня моделей, в котором в явном виде связь со временем не акцентируется. Это вызывает замечания:

- Закон сохранения энергии как требование её постоянства в замкнутой системе заведомо есть приближённая идеализация. В строгом виде закон сохранения энергии требует только указать

источник и условия, в силу которых энергия системы изменяется.

Начальная сингулярность возникновения времени удовлетворяет закону сохранения энергии в такой строгой форме, так как неоднородность времени эквивалентна источнику энергии.

- Общепринятое понятие об открытой системе отображает идеализированное описание выделенной части замкнутой системы, использующее обратимое время. В строгом виде открытой системой является такая система, которая прямо или косвенно получает энергию за счёт неоднородности необратимого времени.

- В силу теоремы Гёделя в её трактовке [2] в составе модели обязательно присутствуют предпосылки, которые не могут быть логически обоснованы с помощью только её же аксиом. Это относится в данном случае к предпосылке о возникновении времени. Обсуждение этой аксиомы станет актуальным и продуктивным только после накопления с её помощью новых фактов и методов.

Часть утверждений, вытекающих из принципов новой модели, на основе [1] - [7] сформулированы ниже:

1. Понятие - информация - следствие аксиомы о существовании энтропии и её самопроизвольном росте, известной как второе начало термодинамики. Информация и её мера энтропия есть физическая переменная. Её материальность аналогична материальности всех физические переменные - она связана с энергией, измерима в экспериментах, удовлетворяет требованию близкодействия, может быть использована в математическом аппарате.
2. В теории связи информация есть устранённая неопределённость в достижении цели. Природа целей, кроме роста энтропии, не имеет. В природе устранение неопределённости отражает существование объектов как итога синтеза информации о них. Поэтому энтропия как характеристика случайностей состояний и поведения элементов, составляющих объект (жаргонно - беспорядка), превращается фактом его существования в величину информации о нём (характеристику, обиходно эквивалентную упорядоченности).
3. Основу детерминизма природы создают случайности. В природе не существует количественно большего детерминизма, чем тот, который задают экстремумы действия-энтропии-информации и её производства.
4. Информация в природе возникает путем процесса синтеза информации (универсального для неживых и живых объектов, а также их нервных систем и мозга). Синтез информации основан на неизбежной случайности при реализации объектов и процессов, ограничивающих её условиях и запоминании, управляемом критериями устойчивости Ляпунова.
5. Информация имеет иерархический характер. Информацию об объектах и процессах описывает иерархический ряд для действия-энтропии-информации.
6. Переходом по ступеням иерархии в природе управляет принцип максимума производства энтропии (максимума способности к превращениям). Он связан с седловой поверхностью, одно из сечений которой отображает неустойчивость статического равновесия, а перпендикулярное - стабилизирующую роль растущих потоков. Это главный созидающий принцип во Вселенной, который универсален как для неживой природы, так и для возникновения и эволюции жизни и разума.
7. Действие в классической механике есть энтропия - мера информации (действие-энтропия-информация). Его связь с синтезом информации выражается тем, что действие в механике есть функция Ляпунова. Классические траектории в механике определены принципом наименьшего

действия как геометрическое место точек максимума действия-энтропии-информации. Обратный знак возникает из-за определения энтропии в механике на основе вероятностей Гиббса, а не числа возможных состояний системы как у Больцмана.

8. Понятие - энергия - в классической механике определено без участия уравнений состояния. Уравнения состояния, в классической механике заменены глобальным условием а priori о перестановочности дифференцирования во вторых смешанных производных. Предпосылка классической механики о перестановочности дифференцирования во вторых смешанных производных, не зависящая от конкретных особенностей задач, тождественна утверждению об обратимости времени. Необходимость и существенность независимых уравнений состояния в механике подтверждается трудностями теории возмущений Пуанкаре.

9. Соотношение неопределённости в форме Гейзенберга записано для идеализации в виде материальных точек, не существующих в природе. Неопределённость, которую вводит уравнение состояния в механике, отображает нереализуемость в природе абстракции бесконечности как в малом, так и в большом.

10. Парадокс кажущегося уменьшения энтропии (например, при возникновении и эволюции жизни и разума во Вселенной) имеет причиной приближенно экспоненциальное уменьшение количества информации внутри каждой последующей иерархической ступени роста энтропии. Энтропия по мере эволюции Вселенной только растёт, но наблюдаемыми нами являются преимущественно её последние иерархические ступени, малые количества информации в которых воспринимаются нами как рост порядка - кажущееся противоречие второму началу термодинамики.

11. Уравнение Шрёдингера не есть уравнение движения, а описывает нормировку действия-энтропии-информации как переменной в уравнении в частных производных Гамильтона-Якоби. По принципам существования нормировочных условий уравнение Шрёдингера обратимо во времени. Необратимость в квантовую механику вводит второе начало термодинамики в применении к действию-энтропии-информации в процессе нормировки. Это есть причина общеизвестных парадоксов в физике, возникающих в связи с понятием волн-частиц, коллапса волновой функции и подобного.

12. Классы задач, относящиеся к разным уровням иерархии действия-энтропии-информации, имеют разные адиабатические инварианты - свои "постоянные Планка". Они по порядку величины сопоставимы с переменными своего уровня иерархии. Фундаментальные безразмерные постоянные есть отношение адиабатических инвариантов фундаментальных взаимодействий к постоянной Планка.

Однозначность и величину фундаментальных безразмерных постоянных определяет принцип максимума производства энтропии. В частности, зависимость между ними для Вселенной как единой системы со многими степенями свободы задает постоянная слабого взаимодействия. Этим же определены численные величины размерных постоянных таких, как постоянная Планка, постоянная Больцмана, заряд электрона и др.

13. Соотношение неопределённости в форме уравнения состояния при определении энергии в механике есть причина и выражение детерминизма природы как существования конкретных порогов, исключающих зависимость движения от ошибок начальных условий в пределах этих порогов.

14. В правильной трактовке квантовая механика описывает принципиально необратимый мир вокруг нас и необратимость нас самих. Обосновать с помощью классической механики второе начало термодинамики невозможно потому, что обратимость времени в виде тождества Якоби есть

самая фундаментальная предпосылка её математического аппарата. Классическая механика становится необратимой при строгом (с учётом независимых уравнений состояния) определении энергии.

Для понимания введенных выше изменений аксиоматики механики необходимо создать методологию, в частности, объясняющую роль математики в научном описании природы. Это приводит к требованию объяснить происхождение и эволюцию жизни и разума как закономерностей (вопреки общепринятому утверждению, что жизнь и разум есть мало вероятные исключения). Это сделано в работах [2] - [6], которые являются применениями к задачам возникновения и эволюции жизни и разума нового подхода к понятию времени в механике. Кратко их итоги:

15. В основе возникновения и эволюции жизни и разума лежит синтез энтропии-информации (как иерархической физической переменной) на основе той же цепочки Случайности - Условия - Запоминание, которая ответственна за неживую природу.
16. Преодоление тупиков равновесия при синтезе информации о видах жизни происходит на основе принципа максимума производства энтропии-информации (максимума способности к превращениям), который общий для всей природы.
17. Энтропия-информация о видах жизни есть функция комплексного переменного. Её действительная составляющая (семантическая информация) отображает роль физико-химических законов в синтезе информации о видах жизни. Запоминание при синтезе информации определяется критериями устойчивости в комплексной плоскости.
18. Рецепция биологической информации есть изменение условий для синтеза информации. Ценность и незаменимость информации о видах жизни есть запас устойчивости и область устойчивости при запоминании на данном иерархическом уровне синтеза информации.
19. Связывает живую и неживую природу максимум иерархической энтропии-информации на ступени заполнения электронных оболочек при образовании элементов таблицы Менделеева. Его отображает углерод в наблюдаемой форме огромного числа его соединений. Жизнь реализуется только на основе углерода и его соединений преимущественно в сопоставимых формах. Жизнь есть высоко вероятное и широко распространённое явление во Вселенной.
20. Первичная причина возникновения и существования жизни в том, что она увеличивает энтропию планет сверх "неживого" предела для равновесия излучения звёзд и их планет.
21. ДНК как носителя информации отличает равная свободная энергия её разных реализаций, что есть источник случайностей для синтеза информации. Генетический код неоптимален в абстрактном смысле. Это есть ещё один источник случайностей для синтеза информации.
22. Видообразование как статические и динамические равновесия зависит от мутаций ДНК, в образовании которых участвуют индуцированные и спонтанные переходы, подобные введенным для описания равновесия излучения и вещества А. Эйнштейном. Поэтому частота мутаций устанавливается на том уровне, который необходим для достижения равновесий - видообразования. Однако оно возможно только в конкретных условиях, что определяет дискретность видов жизни.
23. Высота иерархических ступеней синтеза энтропии-информации экспоненциально падает по мере эволюции жизни. Количества энтропии-информации, отличающие друг от друга виды в пределах данного уровня иерархии, уменьшаются при переходах к более поздним таксономическим

градациям жизни. Это воспринимается человеком как кажущийся рост упорядоченности в процессе эволюции жизни. Однако суммарная энтропия-информация более поздних таксономических градаций больше, чем для предшествующих.

24. Положительная особенность дарвинизма заключена в том, что он утверждает выживание выживающих как способ запоминания при иерархическом синтезе информации.

25. Дарвиновская борьба за существование реально выражается в природе симбиозом. Её основа не антагонизм, а взаимная полезность для выживания.

26. Нейтралистские мутации не являются источником случайностей для отбора. Они выражают детерминизм эволюции жизни.

27. Химико-электрические термодинамические циклы есть основа энергетики жизни.

28. Электрическая составляющая энергетики жизни есть причина возникновения и существования нервных систем и мозга. Она задаёт формирование дендритов и аксонов у нейронов, существование нервного импульса, работу органов чувств.

29. Экстремумы энтропии-информации и её производства для элементов и процессов в мозге есть выражение в нём объектов внутренней и внешней среды организма. Формируют их распределения нейромедиаторов и нейропептидов.

30. Электрический "перенос" нейромедиаторов и нейропептидов в сочетании с их переносом с токами жидкостей в организме формирует образы и понятия в мозге как иерархические экстремумы для состояний и связей нейронов. Связь нейромедиаторов с энергетикой нейронов реализует запоминание в мозге в таких же формах экстремумов, в которых формируются образы и понятия в мозге.

31. Абстракция есть основа работы нервных систем, возникающая, начиная от простейших эукариот.

32. Функции распределения и корреляции, образуемые с участием нервных импульсов, а также нейромедиаторов, нейропептидов и гормонов, есть алфавит работы нервных систем и мозга видов жизни.

33. Человек может познавать окружающую его природу потому, что синтез информации в его мозге происходит по законам, тождественным тем, которые создают информацию о всех объектах и процессах природы, начиная от возникновения пространства-времени, элементарных частиц, законов их взаимодействия, до социальных систем человека.

34. Разум природы (как иерархический ряд роста действия-энтропии-информации) содержит в себе запомненные условия на всех уровнях иерархии синтеза информации. Разум человека отличается от разума природы эфемерностью памяти условий и опыта прошлого.

35. Разум человека, в отличие от разума природы, требует формулировок им самим конкретных целей своей работы. Для природы целью являются экстремумы действия-энтропии-информации и её производства, в частности, максимум способности к превращениям.

36. Абсолютная истина существует как доказуемое утверждение в пределах моделей, исходные предпосылки которых ошибочны вне частных ограниченных областей.

37. Критериями истинности для работы мозга в конечном итоге являются распределения

нейромедиаторов и нейропептидов. Поэтому в общем виде понятие истины для мозга человека иррационально.

38. Математика есть язык науки. Его эффективность (как синоним запоминание случайностей в процессе синтеза информации о нём), возникла в результате содержащихся в нём условий. Основное из них в том, что логика и её специализированное развитие в виде конкретных областей математики отражает закономерности, характерные для функций состояния в природе.

39. Теорема Гёделя о неполноте есть строгое утверждение о познаваемости мира, так как доказывает возможность последовательных приближений в процессе смены аксиом. Язык-математики сохраняет при этом иерархическую преемственность методов и результатов. Это подобно преемственности законов природы (например, законов сохранения) на разных ступенях реального синтеза информации о её объектах. В этом содержится ещё одна причина высокой эффективности языка-математики при описании природы, в частности, его предсказательной силы.

Литература к изложенному выше, развивающие его работы и смежные публикации

1. Хазен А.М. Введение меры информации в аксиоматическую базу механики. М.: Изд. ПАИМС. 1996. (Второе дополненное издание. Изд. РАУБ. 1998.)
2. Хазен А.М. Разум природы и разум человека. Изд. НТЦ Университетский. 2000.
3. Хазен А.М. Происхождение и эволюция жизни и разума с точки зрения синтеза информации. Биофизика. Т.37. №1. С. 105-122. 1992. (A. Khazen. Origin and Evolution of Life and Reason in Terms of Information Synthesis. Biophysics. V. 37. N. 1, pp. 88 - 103. 1992).
4. Хазен А.М. Принцип максимума производства энтропии и движущая сила прогрессивной эволюции. Биофизика. Т.38. №3. С. 531-551. 1993. (A. Khazen. Maximum Entropy Production as a Motive Force of Progressive Biological Evolution. Biophysics. V. 38. N. 3, pp. 537 - 565. 1993).
5. Khazen A. "The Conception of Origin & Evolution of Life & Reason Founded on the Principle of Maximum of Production of Entropy". Gordon Research Conference Frontiers of Science "Modern Developments in Thermodynamics". Oktober 6. 1994. Irsee, Bavaria, Germany.
6. Хазен А.М. Интеллект как иерархия синтеза информации. Часть 1 и 2. Новости искусственного интеллекта. №1. Стр. 71 - 98. 1994. (М.: Журнал ассоциации искусственного интеллекта. Издаётся с 1991 г.).
7. Хазен А.М. Что такое - время? (Выйдет из печати в 2002 г.)

Дополнительная литература

- Хазен А.М. Законы эволюции жизни и "справедливое общество". М.: 1997.
- Хазен А.М. О возможном и невозможном в науке или где границы моделирования интеллекта. М.: Наука. 1988.
- Хазен А.М. Особенности применения второго начала термодинамики к описанию работы мозга. Биофизика. Т.36. №4. С. 714-724. 1991. (A. Khazen. Peculiarities of the Second Principle of Thermodynamics Application for the Description of the Brain Work. Biophysics. V. 36. N. 4, pp. 717 - 728. 1991).
- Хазен А.М. Дифференцировка клеток и органов с точки зрения второго начала термодинамики и концепция "Белок-машина". Биофизика. Т.35. №5. С. 864-869. 1990. (A. Khazen. Differentiation of Gels and Organs in Terms of the Second Thermodynamics Principle. Biophysics. V. 35. N. 5, pp. 864 - 869. 1990).
- Хазен А.М. О возможности радиационной передачи нервных импульсов. Биофизика. Т.35. №1. С. 168-171. 1990. (A. Khazen. Possibility of Radiation Transmission of Nerve Impulses. Biophysics. V. 35. N. 1, pp. 177 - 180. 1990).
- Хазен А.М. Детализация механизма радиационной передачи нервных импульсов. Биофизика. Т.35.

№2. С. 343-346. 1990. (A. Khazen. Detailing the Mechanism of Radiation Transmission of Nerve Impulses. Biophysics. V. 35. N. 2, pp. 349 - 352. 1990).

Сборники "Теоретическая биология".

(Серия переизданий из журналов РАН и оригинальных публикаций)

Выпуск 1. Хазен А.М. Происхождение и эволюция жизни и разума с точки зрения синтеза информации. М.: КЭНДИ. 1993.

Выпуск 2. Хазен А.М. Особенности применения второго начала термодинамики к описанию работы мозга. О возможности радиационной передачи нервных импульсов. Детализация механизма радиационной передачи нервных импульсов. М.: КЭНДИ. 1993.

Выпуск 3. Хазен А.М. Формализация описания эволюции жизни и разума на основе принципа максимума производства энтропии и обобщенных сил аналитической механики. М.: КЭНДИ. 1993.

Выпуск 4. Хазен А.М. Принцип максимума производства энтропии и движущая сила прогрессивной эволюции жизни и разума. М.: РУСИНА. 1993.

Выпуск 5. Хазен А.М. Почему самопроизвольно возникает и прочитывается генетическая информация. М.: КЭНДИ. 1993.

Выпуск 6. Хазен А.М. Особенности синтеза информации при действии электромагнитного излучения на биосистемы и их практические следствия. М.: РАУБ. 1994.

Выпуск 7. Хазен А.М. Интеллект как иерархия синтеза информации I. (Обобщенная энергия и информация). М.: РАУБ. 1993.

Выпуск 8. Хазен А.М. Интеллект как иерархия синтеза информации II. (Принцип максимума производства энтропии и формализация понятия истинности аксиом). М.: РАУБ. 1993.

Выпуск 9. Хазен А.М. Парадоксы случайностей в дарвинизме с точки зрения синтеза информации и принципа максимума производства энтропии. М.: КЭНДИ. 1993.

Выпуск 10. Хазен А.М. Электромагнитное излучение в роли нейромедиатора. М. 1994.

Выпуск 11. Хазен А.М. Первые принципы работы мозга, гарантирующие познаваемость природы. М. 2001.

Хазен А.М. Предание об Адаме и Еве: истоки и следствия. Знание-Сила. №4, стр. 35 - 43. 1995.

Хазен А.М. О свободе слова и ошибках в науке. Вестник Российской Академии наук. Т.67. №6. С. 554-556. 1997.

Хазен А.М. В чем заключалась главная ошибка Дарвина и Маркса? Новое русское слово. Нью-Йорк. Стр. 29 - 30. 24 сентября 1993.

Моросанов И.С. Эволюционная концепция теории систем // Системные исследования. Ежегодник 1998. Часть 1. С. 32-43. М.: Эдиториал УРСС. 1999.

Моросанов И.С. Первый и второй законы теории систем. // Системные исследования. Ежегодник 1992-1994. М.: Эдиториал УРСС. 1996.

Моросанов И.С. Управление сложными системами. // Методы кибернетики и информационные технологии. №5. 1997.

Басин М.А. Волны, кванты, события. С.Пб.: Изд. Норма. 2000.

Железнов Ю.Д., Абрамян Э.Т., Новикова С.Т. Человек в природе и обществе. М.: Изд. МНЭПУ. 1998.

Ахромеева Т.С., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г., Самарский А.А. Нестационарные структуры и диффузионный хаос. М.: Наука. 1992.

Малинецкий Г.Г. Потапов А.Б. Современные проблемы нелинейной динамики. М.: Эдиториал УРСС. 2000.

Каганов А.В. Индукторные пространства и процессы. Доклады РАН. Т.324. №5. С. 953-958. 1992.

О лженауке, её последствиях и об ошибках в науке (2/2)**Содержание**

02.10.01

5. Всегда ли ошибки в науке являются лженаукой?

Хорошую иллюстрацию для ответа на этот вопрос дают новые материалы по истории управляемого термоядерного синтеза, опубликованные в [21].

Оказывается, что начало этих работ было связано с письмом 24-летнего младшего сержанта О.А. Лаврентьева, служившего на Сахалине в должности старшего телеграфиста. Оно было им отправлено секретной почтой в июле 1950 г. в ЦК ВКП(б). В этом письме Лаврентьев предложил использование водородно-литиевых ядерных реакций для прямого промышленного получения электрической энергии при торможении высокоэнергетических заряженных продуктов реакции в электростатическом поле. Его устройство для получения энергии включало в себя металлические сетки под положительным и отрицательным потенциалом.

Формально образование Лаврентьева до службы в армии составляло семь классов средней школы. По своему физическому существу его предложение было обоснованным в части, относящейся к физике ядерных реакций. Но способ использования их результатов содержал серьезное противоречие. Максимумы и минимумы в электростатическом поле возможны только на поверхности проводников, создающих поле, или в бесконечности.

Поэтому защитить сетки от попадания заряженных частиц и вызванным этим перегрева, если и можно, то только очень сложными и непонятными путями. В предложении Лаврентьева были, казалось, все признаки, чтобы снисходительно отнести его к лженауке как "утверждениям, противоречащим установленным научным данным".

Письмо попало на отзыв А.Д. Сахарову, тогда кандидату физико-математических наук, участнику программы создания водородной бомбы. В отличие от современных рецензентов, он прочитал письмо с интересом. И отзыв дал такой, какой должен был дать настоящий научный работник: предложенные ядерные реакции в данных условиях не являются оптимальными, существенные трудности связаны с попаданием заряженных частиц на сетки. Не исключены какие-то изменения проекта, которые исправят это. Вывод отзыва в том, что Лаврентьев ставит важную и не являющуюся безнадёжной проблему; что необходимо детальное обсуждение проекта; что независимо от результатов обсуждения уже сейчас надо отметить творческую инициативу его автора.

В результате О.А. Лаврентьев получил возможность закончить образование и вырос в крупного научного работника. Ошибки в науке (в данном случае в его предложении), когда к ним относятся серьезно, а не высокомерно пренебрежительно, становятся действенным стимулом к их преодолению. Именно это и произошло.

Принцип максимума несправедлив в вихревом по природе магнитном поле. Поэтому удержание частиц с его помощью должно устранить перегрев установки. Самосжатие проводящей плазмы за

счёт магнитного поля тока в ней будет способствовать её нагреву, необходимому для начала термоядерных реакций. В этом был ответ А.Д. Сахарова и И.Е. Тамма на противоречия предложения младшего сержанта. В таком виде управляемая термоядерная реакция казалась легко осуществимой. Работы были засекречены по высшему разряду.

В феврале 1951 г. И.В. Курчатов направляет куратору атомной тематики Л.П. Берия проект постановления о магнитных термоядерных реакторах. Документ остался без движения. В его дальнейшей судьбе большую роль сыграла ещё одна научная ошибка. Попытки реализовать управляемый термоядерный синтез велись и в других странах. В марте 1951 г. Президент Аргентины Хуан Перон сообщил, что работающий в Аргентине немецкий физик Рональд Рихтер получил положительные результаты в экспериментах по контролируемому производству атомной энергии при температурах в миллионы градусов без использования урана. Эти результаты оказались ошибкой. Но сам публичный факт существования конкурентов привел к утверждению проекта Курчатова, которому грозило забвение.

Дальше опять на пути "управляемого термояда" возникло "противоречие установленным научным данным". Им оказалась диффузия частиц поперёк поля, называемая бомовской. Она производила впечатление неустранимого универсального эффекта. Естественно, что при такой секретности и вложенных средствах о лженауке в связи с этим даже и не заикались. Но глубина препятствия в 1958 г. стала основой для рассекречивания работ по управляемому термоядерному синтезу. Это было подано как важная международная инициатива, что стимулировало вложение средств в эту работу. В результате физика электрического разряда в газе (не так уже плохо развитая в начале XX века) превратилась в физику плазмы. По детальности разработки она превысила многие другие области физики. Препятствия бомовской диффузии удалось преодолеть. Оптимисты обещают, что первые токамаки лет через десять начнут давать промышленную энергию. Однако в прошлом обнаружилась ещё одна ошибка - эйфория "экологической чистоты" термоядерной энергетики рассеялась.

Итог. Прозрачные на "семикласном уровне" физические идеи потребовали для обоснованных только надежд на практическую реализацию столетия напряжённой работы физиков (теоретиков и экспериментаторов) во всём мире, огромных денежных вложений, но промышленным результатом пока ещё не завершены. От самого начала их сопровождали ошибки, которые в данных конкретных условиях (в частности, за счёт секретности и её устранения) оказались стимулирующими. В других условиях заявления по итогам этих же ошибок, что высокотемпературный управляемый термоядерный синтез является паранаукой, лженаукой, патологической наукой парировать было бы трудно.

Именно такое произошло совсем недавно с другим предложением о реализации управляемого термоядерного синтеза, известном как холодный синтез (описание его и связанных с ним событий см., например, [22], [23]). Сообщение о холодном термоядерном синтезе и полученных положительных результатах было сделано 23 марта 1988 г. М. Флейшманом и С. Понсом в виде пресс-конференции и основанных на ней газетных публикациях. На следующий день оно было подтверждено С. Джонсом. Вскоре последовали и другие подтверждения.

Общеизвестно, что водородная бомба стала возможной, в частности, благодаря катализу термоядерных реакций. Его называют мюонным и он происходит при больших энергиях. Идея Флейшмана и Понса относится не к способам повышения давлений и температур, а к вариантам катализа ядерных реакций.

Давно известно, что палладий и некоторые другие металлы хорошо и в больших количествах абсорбируют водород. Это же относится и к дейтерию. В составе металла абсорбированные атомы

дейтерия сближаются. Такое является синонимом катализа. Поэтому можно ожидать, что между ними произойдёт термоядерная реакция. Основания к этому подобны обычным аргументам каталитической химии - реакция, которая возможна только при высоких температурах и давлениях, становится "холодной" с участием сближения атомов и молекул за счёт сил на поверхности или в объёме катализатора. На основе такой идеи в простейших экспериментах Флейшман и Понс зарегистрировали нейтроны, которые должны свидетельствовать о происшедших ядерных реакциях.

Дальнейшее развитие событий с участием многих научных работников и коллективов показало, что нейтроны в экспериментах Флейшмана и Понса были ошибкой. Факт "холодного термояда" как основы для быстрого успеха промышленных работ не подтвердился. Даже пытались в ускорителях направлять на палладий пучки мюонов, но и это не помогло. Теоретический анализ показал, что в палладию ядра дейтерия оказываются удалёнными друг от друга даже немного больше, чем в жидком дейтерии, и на порядки больше, чем при мюонном катализе.

Ну и что? Произошла обычная в науке ошибка, которая положительна потому, что привлекает внимание к новому пути, ещё не обследованному подробно. Ведь предложения осуществить термоядерные реакции с помощью пинча были похожей ошибкой. Отличие в том, что там работала секретность и обмен информацией занимал годы, а в истории с Флейшманом и Понсом участвовала вся мощь средств массовой информации, включая новые фантастические возможности электронной почты - новости распространялись за единицы часов, дней, недель. Естественно, что это создало и нездоровый ажиотаж. В первые же дни возникли претензии на приоритет людей, которые наспех, заведомо некачественно повторили опыты Флейшмана и Понса, и т.п.

Ситуация сегодня с "холодным термоядом" подобна той, которая возникла с бомбовской диффузией в горячем термояде - кажется, что запреты на катализ термоядерных реакций с участием твёрдых тел универсальны, но исчерпывающих доказательств этого нет. Эксперименты не дают оснований для крупных вложений в это направление, но по отношению к физическим эффектам оно находится на границе достоверности и требует дополнительных уточнений и теоретических обсуждений.

Физика твёрдого тела имеет серьёзный задел и бурно развивается, в частности, в связи с задачами высокотемпературной сверхпроводимости. Намного меньше известно о возможном участии в ней мюонов, но оно не фантастика. Ситуация подобна той, что была по отношению к знаниям об электрическом разряде в газах в начале века, и современной физикой плазмы, которая позволила преодолеть диффузионные ограничения магнитного термояда. Отличие в том, что в "горячем термояде" от первичного ажиотажа до глубокого кризиса прошло восемь лет, а в "холодном" - всего восемь месяцев. Время и вложенные деньги в "горячем термояде" превратили первичные ошибки в крупный стимул. В отличие от этого, положительные эффекты ошибки М. Флейшмана и С. Понса уничтожены заявлениями о патологической науке. Они сами необоснованно смешаны с грязью. Их доброкачественную ошибку сравнивают [22] с N-лучами Блондлота, классически разоблачёнными Вудом, и подобным.

По поводу "холодного термояда", как написано в [1], [12], ещё АН СССР официально уведомило Минсредмаш о бесперспективности подобных работ. Такое вполне обосновано - для участия промышленного министерства в работах по "холодному термояду" оснований явно нет.

Однако из [1], [12] видно, что в РАН есть силы, которые объявляют лженаукой любые инициативы для каталитического решения проблемы управляемого термоядерного синтеза с использованием процессов в твёрдом теле. Как было подробно пояснено выше сравнением с историей магнитного удержания плазмы, это ошибка. Именно она, а не поисковые работы в этом направлении, является типичной и опасной лженаукой со всеми её негативными последствиями, отмеченными в

параграфе 2. Лженаучное объявление идеи М. Флейшмана и С. Понса патологической наукой привело к тому, что слово - катализ - в связи с "холодным термоядом" не упоминается.

В [1] выражается возмущение тем, что в инициативы продолжения поисковых работ попали такие нонсенсы как, например, утверждение, что "клетка питается энергией холодного синтеза". Оно несостоятельно не потому, что "холодный синтез" спорен - сегодня в энергетике клетки нет загадок, требующих новых источников энергии. Нобелевская премия П. Митчеллу за объяснение электрохимических основ энергетике клетки закрепляет это как абсолютную истину.

Не важно, что объявлено лженаукой - реальное направление работ или бред - последствия лженауки, сформулированные в п. II, работают с огромной силой, так как реализуют их мощные и честные руки самих академиков-борцов. Понимают ли это члены Комиссии РАН по борьбе с лженаукой? Серьёзные научные работники боятся даже косвенно участвовать в обсуждениях того, что причисленно к лженауке. Но тогда несомненно талантливые, ищущие люди, оставшись без квалифицированных обсуждений, продуцируют ошибки. Возникает обратная связь. Она поддерживает оценку как лженауки разумного, но сырого, направления. Из области науки взаимоотношения переводятся в агрессивные склоки.

6. Превращение в лженауку бесспорных ошибок

Безоговорочно неприличные ошибки в науке существуют. В качестве примера можно указать статью К.Э. Циолковского 1905 г. "Второе начало термодинамики" [24], опровергающую второе начало термодинамики в той его формулировке, которая утверждает невозможность получить из тепла работу, когда нет разности температур. Но лженаукой является не сама статья Циолковского, а отказ в силу ложно понимаемого национализма и патриотизма явно, публично признать её ошибочность.

Смысл статьи Циолковского можно изложить в нескольких словах. При хаотическом движении молекул в изотермическом газе, находящемся в поле тяготения, направления вверх и вниз неравноправны. В процессе движения вниз над молекулой работает сила тяжести, а потому в конце пути её скорость должна быть больше, чем при движении вверх. Столкновения термализуют дополнительную кинетическую энергию, полученную молекулой за счёт потерянной ею потенциальной энергии. Поэтому по мнению Циолковского в изотермическом газе, помещённом в поле тяготения, должна возникать и вечно поддерживаться разность температур со всеми вытекающими из этого последствиями. Например, можно заставить работать за счёт этой разности температур тепловую машину на основе цикла Карно и непрерывно получать энергию из поля тяготения в изотермических внешних условиях. Это Циолковский считает опровержением второго начала термодинамики.

С тем, что поле тяготения может и должно работать над молекулами в процессе их теплового движения, спорить нечего - факт бесспорный. Ещё до работы Циолковского это было учтено Л. Больцманом, который подробно рассмотрел такую задачу и получил (названное его именем) распределение молекул по величине энергии в потенциальном поле, в частности, в поле тяготения - давление изотермического газа меняется с высотой, а температура остаётся постоянной. Его часто называют барометрической формулой. Самолётные высотометры её используют без проблем. Она подробно рассмотрена, например, в учебнике [25] "Молекулярная физика" глава 1, §8, §12. Это не останавливает "изобретателей", возможно, потому, что в этих параграфах следовало бы явно упомянуть об ошибке Циолковского, а это не сделано.

Можно и более наглядно объяснить ошибку Циолковского, действуя от противного. Пусть Циолковский прав - поле тяготения может создать и непрерывно поддерживать разность

температур в изотермических внешних условиях. Изготовим циклическую тепловую машину, использующую разность температур, которую поддерживают силы гравитации. Сама такая машина второму началу термодинамики не противоречит, а откуда взялась разность температур - ей безразлично. Поместим эту машину в ящик и выведем из него наружу вал или провода от генератора, соединённого с ним внутри ящика.

Результатом стал типичный вечный двигатель первого рода, так как наблюдателю вне ящика безразлично, что спрятано в нём - машина Циолковского или колесо с откидывающимися рычагами, или цепочка шаров на призме с разным наклоном граней из примеров вечных двигателей далёких веков, которые приводит М.Я. Перельман в своей "Занимательной физики". Работа Циолковского ко второму началу термодинамики отношения не имеет. Лженаукой она становится тогда, когда явно или чуть завуалированно начинают утверждать, что для русской науки открытия какого-то там Больцмана не указ.

Из детективной литературы известно, что мошенничество требует квалификации. Ошибки по причине низкой квалификации могут быть добросовестными, но их превращают в лженауку иногда самые мелкие нарушения существа научных обсуждения и публикаций.

В далёком прошлом во Франции Академия наук объявила лженаукой не только вечные двигатели, но и шаровую молнию с метеоритами вместе. В XX веке шаровая молния и метеориты под давлением бесспорных фактов были признаны реальными природными явлениями. Метеориты могут наблюдаться большими количествами людей. Они в атмосфере полностью сгорают не всегда, оставляя на поверхности земли осколки и разрушения. В отличие от этого наблюдения шаровой молнии локальны. Последствия её не всегда отличимы от результатов электрического пробоя. Поэтому её описания часто неадекватны происшедшему.

Во второй половине прошедшего века во всём мире и в России активизировался сбор и анализ наблюдений шаровой молнии. Стали проводиться конференции с докладами о ней, например [26]. На них были сделаны добротные содержательные доклады, но, наряду с ними, происходило нечто непредставимое. Приведу пару примеров такого.

Некие кандидаты наук из Курчатовского института делали доклад о явлении, которое они назвали "чёрная молния". Индукционным током взрывалось кольцо, образованное металлической полоской, спаянной в виде листа Мёбиуса. В качестве результата демонстрировался негатив фотографии комнаты с описанной установкой после завершения индукционного импульса. На нём были видны светлые пятна, более прозрачные чем любое место остального негатива. Итоговое утверждение - эти пятна отображают "чёрную молнию". Негатив демонстрировался вместе с перфорацией плёнки. Как известно, в любом фотоаппарате свет на полосы фотоплёнки вдоль перфораций не попадает. Уровень её серого фона называют вуалью. Когда вуаль велика, это свидетельствует о некачественности плёнки или её обработки. На негативе не может быть объектов более светлых, чем вуаль (то есть более тёмных на отпечатке), как отображения фотографируемых объектов. Это азбука фотокружка для пятиклассников. Происхождение пятен, которые должны были доказать магическую силу листа Мёбиуса в возникновении принципиально нового физического объекта - "чёрной молнии", безоговорочно вызвано одной из трёх причин: попаданием каких-то реактивов на плёнку до или в процессе проявления, пузырьками воздуха на ней или слипанием из-за отсутствия движения плёнки в процессе проявления.

В этом примере о мошенничестве речи быть не может. Для того, чтобы это было мошенничество, надо знать о вуали и закрыть рамкой перфорацию при демонстрации негатива. Самое неожиданное во всём этом было в том, что председательствовавший профессор не дал слушателям объяснить ошибку докладчиков.

Ещё один пример с тех же конференций. Доклад об исследовании на компьютерном денситометре негатива фотографии объекта, который назван шаровой молнией. Фотография сделана через окно со стёклами в двойных рамах. Денситометр у докладчиков был великолепный. Он отображает оптическую плотность негатива разными цветами. От изображения объекта при этом остаются одни воспоминания. Докладчик научно описывал результаты, о которых должна свидетельствовать абстрактная фантазмагория красок. В конце он показал сам негатив. Ошибиться невозможно! На нём однозначно видно тождественно сдвоенное из-за двух стёкол в окне отражение характерной формы нити накаливания обычной электрической лампочки.

Опять то же самое - назвать докладчика жуликом невозможно. Если бы он был сознательным мошенником, то не показал бы исходную фотографию. И опять председательствующий не дал слушателям объяснить ситуацию. Примеры с этих конференций можно было бы продолжить в областях, не связанных с фотографиями.

Существует бесспорный факт. Развитие современной науки таково, что большинство высоко квалифицированных специалистов с полноценным образованием и творческими успехами в своей узкой области абсолютно не понимают своих коллег, работающих в других областях. И не редко даже в почти смежных. Поэтому "чёрные молнии", изображение которых на негативе прозрачнее вуали фотоплёнки, в более сложных вопросах скорее правило, чем исключения.

Должен подчеркнуть, что речь идёт о конференциях с авторитетными организаторами, представительным, высококвалифицированным составом основных участников. Однако эти примеры показывают, что даже в таких условиях ничтожные нарушения нормального процесса обсуждений закрепляют абсолютно иррациональные ошибки, необъяснимые языком нормальных людей.

Отличие университетских научных семинаров и семинаров крупных научных работников в других организациях состоит в том, что их руководителям искренне интересно существо докладываемого. Они не стесняются прямо ставить докладчикам вопросы в форме - я этого не знаю, объясните. "Мелочь", которая порождает лженауку в приведенных выше примерах, состоит в выборе председательствующих на заседаниях конференций, которые не способны проявить свой интерес или боятся это сделать, чтобы не показать свою некомпетентность в чём-то.

На хороших научных семинарах докладчик и слушатели относятся с уважением к их руководителю. Они знают, что могут ответственно возражать ему. Хотя, конечно, без психологических компромиссов в этом обойтись удаётся не всегда.

Как неоднократно повторял классик механики Л.И. Седов - понимание есть главная проблема современной науки. Лженаука возникает тогда, когда с любой одной или с обеих сторон обсуждения нет взаимного понимания. Она становится уголовным мошенничеством, если непонимание создаётся преднамеренно, вопреки существу дела.

Примером такого с целью получения денег, как отмечалось в параграфе 2, являются торсионные поля Акимова. Их несостоятельность убедительно показана в книге [12] и в статье доктора физ.-мат. наук А.В. Бялко [27]. Однако тот же Бялко в разделе "Новости науки" журнала "Природа" [28] под названием "Несохранение чётности времени" вполне серьёзно рекламирует нечто столь же иррациональное, как и чёрные молнии вместе с нитями накаливания лампочек. Поясню подробнее.

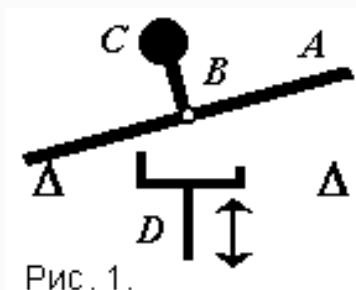
Когда я пишу эту статью, передо мной на стене висят красивые часы. В них маленький стандартный механизм, включающий в себя, кроме зубчаток, электронные триггеры в счётчиках импульсов кварцевого эталона. Но их красота включает в себя стрелки, слишком большие и тяжёлые для этого механизма. Это вызвало люфт в нём. За его счёт в первую половину часа стрелки под

действием силы тяжести показывают время почти на минуту больше, чем во вторую. Величина механических люфтов зависит от изменений температуры, влажности и подобного. Можно измерять угол или положение конца минутной стрелки этих часов, используя при этом современную высокоточную технику и статистическую обработку результатов. Окажется, что "чётность времени" (в виде величины отставания этих часов в чётную половину часа) зависит от положения Луны, Солнца или даже далёких звёзд. Ведь хотя бы температура и влажность зависят от времени суток и времён года. Если упомянуть при этом число знаков после запятой для стабильности кварцевой электронной схемы часов и "забыть" упомянуть люфты их механизма, то такая "чётность времени" получит солидное доказательство.

Сравните с сообщением в [28]. В одной из закрытых лабораторий Федерального агентства правительственной связи и информации (ФАПСИ) обнаружено, цитирую [28], "новое релятивистское явление - несохранение чётности времени". Оно состоит в том, что "продолжительность чётного (нулевого) бита несколько больше длительности нечётного (единичного)". Вывод в [28] из этого: "обнаруженный эффект привлечёт внимание и теоретиков, которым теперь уже придётся поразмыслить, сохраняется ли комбинированная четность (с одновременной инверсией времени)". (Общеизвестное другое название - СРТ-инвариантность).

Казалось бы, вполне солидная информация, не менее доказанная, чем старые опыты С. Томонага по распаду нейтрального К-она, приведшие к СРТ-инвариантности. Однако это только вариант "люфта стрелки" из предыдущего описания настенных часов.

Главным элементом цифровых электронных схем (не важно в часах или компьютерах) является триггер - устройство с двумя равноправными устойчивыми состояниями. Иллюстрирует его схему и свойства рис. 1.

"Доска-качели" А может поворачиваться вокруг оси В. К ней прикреплён на стержне, как показано на рисунке, груз С. Толчок раздвоенной "вилкой" D переводит такой триггер из одного устойчивого состояния, например, названного ноль, в другое, которому присвоено имя - единица. И наоборот при следующем толчке. Когда "вилка" первого триггера соединёна с кварцевым генератором, а несколько триггеров включены последовательно - это часы. Последний триггер в этой цепочке управляет цифрами на индикаторе или стрелкой, которые отображают интервалы времени.

На рис. 1 "зубья" переключающей "вилки" имеют немного разную длину, что технологически всегда бывает. Элементарно понятно, что если стержень двигается, например, по синусоидальному закону даже с бесконечно точной частотой, то из-за разной длины "зубьев" интервал времени состояний "нуля" и "единицы" на часах будет разный (хотя частота их чередования сохранится). Именно это - законное и неизбежное неравенство интервалов при практической реализации электронных

триггеров - наблюдали инженеры в ФАПСИ.

Можно понять слабость теоретика в элементарных основах приборов для физических экспериментов. Но ему "неравнозубая вилка" должна быть очевидна из математического аппарата, описывающего схемы с двумя устойчивыми состояниями.

Совсем недавно экспериментаторы сами создавали для себя приборы. Они поэтому понимали тонкие особенности своих измерений. Сегодня прибор, содержащий в себе сложнейшие связи и ограничения, покупается готовым. Нажатие на нём одной кнопки вызывает процессы, требующие томов учебников для своего описания. Аналогичное и в теории. Поиски аналитических решений уравнений (математическая техника) стимулировали новые задачи и решения. Компьютер решает уравнения "как танк", превращая в пыль все преграды.

В "несохранении чётности", "наблюдениях молний" эти объективные факторы участвуют. Результат крайне неприятный и тревожный. Но подчёркиваю, что рассказанное выше не имеет отношения к справедливости критики торсионных полей со стороны А.В. Бялко.

Кстати, о психологических компромиссах, о которых говорилось в связи с обсуждениями на семинарах и конференциях. На рубеже девяностых годов меня пригласили на доклад некоего "изобретателя" типа пресловутого Акимова, но менее ортодоксального и артистичного. Слушателями были научные работники высокого уровня, с большинством из которых я знаком. Мое мнение о существовании доклада было резко отрицательным. Я его так и высказал. Но волновать знакомых уважаемых людей резкостью выражений очень не хотелось и я использовал бескомпромиссные, но вежливые слова. Каково же было моё изумление, когда докладчик после окончания заседания кинулся меня благодарить. Может быть это произошло потому, что слушатели знали, что в выражениях я обычно не стесняюсь. Полученный урок заставляет меня использовать в этой статье слова мошенничество и уголовное мошенничество в их прямом смысле, не заменяя более вежливыми синонимами.

7. Не надо стесняться мошенничество в науке так и называть - мошенничество

В начале 1999 г. по американскому телевидению передавали фильм "Супербомба". В нём действующими лицами были "говорящие головы" В.Л. Гинзбурга, Э. Теллера и какого-то историка науки. За год до этого у меня в Москве вышла книга [29] "Введение меры информации в аксиоматическую базу механики", для факсимильного воспроизведения в которой академик Г.Г. Чёрный написал: "В своей работе А.М. Хазен предлагает пути разрешения самых интригующих парадоксов современной науки. Надеюсь, что научные работники проявят интерес к этим предложениям". Экземпляр книги был передан В.Л. Гинзбургу. Работа, отражённая в книге, по постановке задачи и результатам неожиданная, а потому встречает сопротивление. Пока я смотрел это кино, у меня возникла мысль - ведь Виталий Лазаревич один из немногих сегодня активных научных работников, на глазах которых происходило становление квантовой теории. Его критическое мнение об этой работе неопределимо. Я тут же снял трубку, позвонил ему домой и объяснил это, добавив, что если его мнение о книге положительно, то я был бы рад подготовить для публикации статью в УФН, где он главный редактор.

Существо его ответа было в том, что книгу он видал, но не читал. Что он будет читать её, если я официально пошлю статью в УФН и кто-то даст на неё предварительно положительную рецензию. Чтобы я назвал рецензента. Он упомянул, что журнал УФН борется с лженаукой. Это подразумевало, что сам он готов отнести мою работу скорее к лженауке в его понимании [3] (то есть к утверждениям, противоречащим "установленным научным данным"). Ответ замечательный, достойный замечательного человека. Что касается лженауки, то обижаться нечего - я потому и

позвонил, что работа новая оригинальная и отправлять статью "просто так" было совершенно бессмысленно.

Рецензентом я назвал члена редколлегии УФН Л.Б. Окуня. В этом выборе я исходил из того, что у него в УФН была статья о фундаментальных мировых безразмерных постоянных, а в моей работе есть интересный параграф о их смысле. Поэтому от него можно было ожидать нормального научного любопытства к работе. Он член редколлегии УФН, академик. Вопрос о публикации не обещал быть простым, поэтому преодолевать трудности надо на серьёзном уровне. В качестве начала я отправил как статью практически самую книгу.

Через некоторое время я забеспокоился, что о личных качествах Л.Б. Окуня ничего не знаю. Стал звонить знакомым физикам в Москве и в Америке. Их ответ был дружно одинаков: Л.Б. Окунь широко известен, мягко выражаясь, особенностями при рецензировании работ. Мой выбор - роковая ошибка. Я попросил Виталия Лазаревича изменить рецензента, но было поздно - статья уже была передана на заключение.

Рецензия Л.Б. Окуня пришла в виде E-mail на английском. Привожу её в переводе полностью: "Я просмотрел вашу статью по информации и механике. Статья очень выразительна. Это предмет очень широкий. Основная часть его очень далека от моего профессионального поля. Как я могу понять, ваша дискуссия о квантовой механике включает в себя существование скрытых параметров ($k - 1$ уровней иерархии на стр.151). (В отзыве опечатка. На стр. 151 речи о скрытых параметрах (ненаблюдаемых переменных) нет. Это обсуждается на стр. 115). Это противоречит экспериментам. Ваша дискуссия об обращении времени (на стр 162) игнорирует фундаментальный факт Т-нарушений в распаде нейтральных К-онов.

Я считаю, что этого достаточно, чтобы предотвратить публикацию вашей статьи в УФН.

В заключение

1. моё невежество в аксиоматике и информации,
 2. ваше невежество в физике частиц,
 3. что я очень занят со своей работой,
- я считаю, что дальнейшая переписка невозможна".

Очевидно для любого читателя, что слова в рецензии - "очень далека от моего профессионального поля", "моё невежество в аксиоматике и информации", "очень занят" - однозначно требуют вывода самого рецензента в конце отзыва: рецензентом работы быть не могу, ищите другого. Тогда на его критические замечания можно только сказать спасибо, независимо от их справедливости или нет.

Однако рецензент считает, что два его замечания настолько существенны, что исключают публикацию статьи даже в условиях, когда он некомпетентен в главном для неё. Это требует анализа его замечаний. Результат - оба замечания рецензента преднамеренная ложь. Не невнимательность или ошибка, или подобное, а именно эти слова!

Дело в том, что в статье, когда говорится о ненаблюдаемых переменных (скрытых параметрах, как их назвал рецензент), явно написано, что речь идёт о реальных объектах, но подобных тем, которые видны только в микроскоп. Более того, подчёркнуто подстрочным примечанием: "Это не надо путать с наблюдаемыми и ненаблюдаемыми переменными в квантовой механике".

Аналогично и со вторым замечанием. В тексте статьи итогом обсуждения необратимости времени в квантовой механике (на странице, о которой пишет рецензент) является фраза: "В квантовой механике существует полная обратимость времени ценой инверсии всех координат, но ... обращённая система имеет другую чётность, другой класс симметрии - она принципиально

отличается от исходной и описывает иной мир, несопоставимый с тем, в котором мы живём". Здесь подчёркивание сделано многоточием после слова "но". В истории физики опыты по распаду нейтрального К-она были источником понятия о СРТ-инвариантности, которая популярно описана процитированной фразой. (Обратите внимание на рефлексорное словоблудие, о котором говорилось в п. 4 параграфа 2. Речь идёт о координатах и симметриях, то есть прямо об общеизвестной СРТ-инвариантности. Зачем подменять это словами об экспериментах и К-оне? Зачем п. 2 в отзыве, если о физике частиц в рецензируемой статье нет ни слова? Термина "скрытые параметры" в статье нет ни разу и нигде. Зачем он введен в рецензии?).

Естественно, что свой ответ на отзыв Л.Б. Окуня я написал в предельно деловых и вежливых выражениях. Однако результирующее письмо журнала отклоняло статью со ссылкой на этот отзыв как отрицательный. В результате длительной накаляющейся переписки и разговоров по телефону Виталий Лазаревич радостно сообщил мне, что он придумал, кто должен быть рецензентом. Я был искренне счастлив. И даже не из-за статьи, а потому, что показалось - всё-таки журнал УФН оправдывает привычную для меня его хорошую оценку.

К сожалению, всё кончилось подобным предыдущему. Опять рецензент проигнорировал информацию, аксиомы и всё другое содержательное в статье. Он нашёл бесспорно опечатку ("глазную", как говорят полиграфисты) в тексте статьи и стал трактовать её как "грубую ошибку, делающую невозможным публикацию статьи". Опять первично возразил я ему предельно вежливо и по деловому. Опять получил из редакции отказ в публикации, но теперь уже с ссылками на два отрицательных отзыва. Производит гнетущее впечатление однотипность недобросовестных приёмов при рецензировании разными людьми в ведущем российском физическом журнале.

Свет клином на публикации моей статьи именно в УФН не сошёлся. Но меня возмутило сочетание лженаучной практики рецензирования статей в УФН с благородной борьбой против лженауки. Эта борьба даже анонсирована в обращении "От редакционной коллегии" в связи с началом девятого десятилетия истории УФН (ксерокопию этой страницы журнала мне для назидания переслали из редакции). Исходя из существа этого обращения, я в последующих письмах в редакцию показал, что полученные мною рецензии не только есть лженаука, но и обладают всеми юридическими признаками уголовного мошенничества в такой форме, что суд примет иск о мошенничестве и удовлетворит его. Участие в этом экспертов не требует их уровня выше рядовых преподавателей физики ВУЗов (подтвердить, что скрытые переменные и ненаблюдаемые в квантовой механике есть синонимы, пояснить популярный смысл СРТ-инвариантности и её связь с распадом К-она).

Убеждён, что в науке необходим прецедент квалификации судом мошенничества при рецензировании научных работ. Данный пример удовлетворяет требованиям к такому прецеденту за одним важнейшим исключением. Юридически ответчиком по такому иску будет Главный редактор УФН, а не рецензенты. Я отношусь к Виталию Лазаревичу со слишком большим уважением, чтобы использовать против него недобросовестность и безответственность рецензентов, проявленные по отношению к нему. Это я подчеркнул в своих письмах в редакцию.

Ответом мне было: "чаша терпения редакции журнала УФН переполнена. Переписка с Вами прекращается".

В том, что речь идёт именно о мошенничестве убедитесь сами на примере рецензии Л.Б. Окуня.

Исходное юридическое определение: мошенничество есть преступление, заключающееся в нанесении ущерба путём обмана или злоупотребления доверием.

Основания для доверия к Л.Б. Окуню - его звание академика и должность члена редколлегии УФН. Обман - процитированное выше из его отзыва.

Злоупотребление доверием - бегство от ответственности в виде отказа от переписки самого Л.Б.

Окуня, его прикрытие авторитетом журнала УФН и заявлениями обижают невинных ("чаша терпения" и пр.).

Сравнивайте это сами с известными всем примерами карточных шулеров, брачных аферистов, строителей финансовых пирамид.

К чести журнала УФН и его главного редактора надо отметить, что некоторые уроки из этого были извлечены. Правда по отношению к статье другого автора [30]. Её публикация содержит преамбулу "От редактора", на основе которой видно существо дела. В статье УФН 1989 г. Л.Б. Окунь поясняет известные, но не всегда подчёркнутые в учебниках, особенности понятия о массе. Преподаватель одного из московских ВУЗов просит УФН опубликовать статью, в которой изложено его мнение об этой статье и о понятии - масса. Редколлегия (не забывайте, что Л.Б. Окунь её член) пытается отказать в публикации. Это лженаука потому, что запрещается дискуссия о теории относительности там, где она оправдана - в методических вопросах. Кто в ней прав, а кто не прав (объективно или по оценкам редколлегии) не важно. Очевидно, что статья [30] отражает вопросы и других преподавателей физики. Дискуссия нужна и полезна. Она состоялась в виде публикации [30] и возражений Л.Б. Окуня [31]. Из преамбулы видно, что это несомненная заслуга Главного редактора УФН В.Л. Гинзбурга. Но почему элементарно обязательное в науке, в работе редколлегий - то, что отличает науку от лженауки - требует экстраординарных мер для своей реализации? Может быть не надо перегружать академика Л.Б. Окуня функциями, которые вызывают у него психологические трудности?

8. "Невежественность в аксиоматике и информации"

XX век был веком атомной энергии и, в частности, её негативных последствий в виде ядерного оружия и радиоактивных загрязнений. Наступивший век начат революционными изменениями в информации и исследованиях работы мозга. Злоупотребление ими обещает последствия страшнее атомных. Эти проблемы привлекают наибольший интерес творческой части людей. Отсутствие рациональных ответов на возникающие у них вопросы приводит к лженауке типа "энергоинформационного обмена", "парапсихологии" и подобного. Это больше, чем для остальных областей науки, спровоцировано самими научными работниками.

Приведу пример, который требует возврата к книге "Информациология" [32]. Критика её в [12] выше упоминалась. Однако надо отметить, что в [12] не прокомментировано исходное, важнейшее для этой книги - определение И.И. Юзвизиным понятия информация. Оно одиозно. Прочитав его из первоисточника ([32] стр. 23): "Информация - это генерализационный безначально-бесконечный единый законопроцесс микро- и макромерных отношений, взаимосвязей и взаимосохранений энергии, движения и массы на основе резонансно-сотовой, частотно-квантовой и волновой природы света, тепла, звука и других свойств и форм в микро- и макроструктурах Вселенной".

Но откройте журнал УФН - один из лучших на мировом уровне российских научных журналов с 80-летней историей (номер за февраль 2000 г.). Там в рубрике "Обзоры актуальных проблем" вы найдёте обзор [33] руководителя сектора теории развивающихся систем ФИАНа, докт. физ.-мат. наук, проф. Д.С. Чернавского, содержащий перечисление 18-ти (!) аналогичных вульгарно-обиходных определений понятия информация. Например, стр. 168 [33]: "Информация - одно из свойств предметов, явлений, процессов объективной действительности, созданных человеком управляющих машин, заключающееся в способности воспринимать внутреннее состояние и воздействие окружающей среды и сохранять определённое время результаты его, передавать сведения о внутреннем состоянии и накопленные данные другим предметам, явлениям и процессам". Из 18 определений такого типа в [33] делается вывод: "Обилие определений означает,

что общепринятой дефиниции ещё нет".

Это в научном журнале через три четверти века после Хартли и Шеннона! Более того, на стр. 169 в [33] читаем: "Отметим, что понятие о количестве информации было введено К. Шенноном задолго до определения самой информации: последнее, как упоминалось, до сих пор не общепринятое. Поэтому часто понятие "информация" заменяется её количественной мерой". Читатели-физики! Можете ли вы назвать пример физического определения, в котором прямо или косвенно не участвовала бы количественная мера определяемой величины? Азбука физики - системы единиц и теория размерностей, которые унифицируют количественные физические определения.

Нонсенс развивает продолжение цитаты: "Это приводит к недоразумениям, поскольку информация бывает разная, т.е. она имеет ряд важных качеств, которые количественной мерой не отражаются".

Открытия автора [33] аналогичны откровениям И.И. Юзвигина на стр. 24 его книги [32]: "В 1928 г. Хартли предложил логарифм при основании два для вычисления количества информации через энтропию. Известная формула Шеннона, выражающая энтропию через сумму целого ряда вероятностей, помноженных на их логарифмы, также, казалось бы, позволяет вычислять количество информации. Однако более полувека ни одна из формул ни практического, ни теоретического применения для вычисления понятийного (содержательного) и качественного количества информации не получила". Даже, когда (в отличие от Юзвигина) в обзоре [33] появляется известное определение синтеза информации Г. Кастлера (как запоминания случайного выбора), оно тут же профанируется введением нонсенса - "незапоминаемой информации". И подобное.

При такой общности, казалось бы, сугубо научной работы [33] в УФН и откровенного бреда [32] можно ли удивляться, что жертвы лженаучного "энергоинформационного обмена" и подобного не торопятся сдавать позиции?

Книга Юзвигина [32] и определение информации в ней откровенно одиозны. Грамотные и честные научные работники её просто игнорируют, как обходят грибки яркий мухомор. А в УФН [33] всё выглядит пристойно - журнал престижный, благодарности за "полезные обсуждения" в обзоре выражены широко известным авторитетным академиком.

Всё дело в том, что демонстративная, агрессивная "невежественность в аксиоматике и информации" некоторых академиков и профессоров стояла и стоит стеной на пути публикации нетривиальных работ [7] - [11], [16] - [18], [29]. Без понимания того нового, что в них введено (тем более при определениях информации типа [33]), далеко не всегда можно упрекать ищущих людей за то, что они попадают в ловушки "энергоинформационного обмена", "парапсихологии" и подобного.

Жизнь и разум не являются ростом упорядоченности, противоречащим второму началу термодинамики. Они возникают и эволюционируют как результат роста энтропии (то есть упрощенно - роста беспорядка). Но происходит он иерархично, сопровождаясь сменой признаков, относительно которых определяется энтропия. Высота иерархических ступеней по мере эволюции падает экспоненциально. Младшие ступени в этой иерархии человек может наблюдать "только в микроскоп". Человек принадлежит старшей иерархической ступени роста энтропии. Она самой малой высоты, но мы находимся на ней, наблюдаем её без всяких приборов. Естественно, что этот наблюдаемый человеком малый интервал беспорядка кажется нам увеличением порядка. Жизнь и разум полностью описываются известными законами физики и химии. Конкретные решения, исчерпывающе показывающие как, какие и где нужно применять законы для такого описания, являются содержанием работ [7] - [11], [16] - [18], [29].

* * *

В прошлом России действовало требование политизации науки. Диктат науке установок, не относящихся к ней, превращает её в лженауку. Сопротивление российских научных работников политизации науки, ценой жизни многих из них, вывело российскую науку на первые места в мире. Они боролись за достойное место в науке для своих лучших учеников. Но последствия лженауки работают неизбежно и часто неожиданно. В результате в этот процесс вмешалось образование антагонистических группировок (что само по себе является лженаукой). Внутри научных школ искреннее внешнее выражение благодарности и уважения к учителям стало сочетаться со снисходительностью и безответственностью при выполнении поручений основателей своих или не своих школ, доживших до преклонного возраста. В приведенных выше примерах это проявилось в разных видах.

И не только это. Несомненно, что с последствиями "партийной науки", пусть и сложным образом, связаны и "чёрная молния", и другие нонсенсы, и мошенничества. Формальные критерии в этом - был в прошлом членом партбюро, не был, политическая ориентация сегодня, должности, научные степени и звания в прошлом или сегодня - не работают. Итог подводит тот неформализуемый комплекс, который называют личностью человека.

Бороться с лженаукой необходимо. Способ для этого:

- выявлять любые вненаучные влияния в науке, устранять их истинные причины и источники;
- признать, что уголовное мошенничество в науке должно так и называться, независимо от того, исходит оно от рядовых научных работников или академиков; независимо от того, происходит оно с целью получения денег или при рецензировании в журналах, издательствах, экспертных советах. Сегодняшняя борьба с лженаукой такие задачи не поставила, а потому итог оказался тот, о котором предупреждал проф. С.П. Капица в [1]: "представителей научного сообщества часто эксплуатируют, как я бы сказал, в подрывных целях против науки".

Список литературы

1. Проблемы борьбы с лженаукой. Обсуждение в Президиуме РАН. // Вестник РАН. Т. 69. №10. С. 879-904. 1999.
2. Гинзбург В.Л. Разум и вера. // Вестник РАН. Т. 69. №6. С. 546-552. 1999.
3. Гинзбург В.Л. Меня спасла водородная бомба. // Газета "Век". Интервью Ю. Медведеву. 10 августа 2001 г.
4. Хазен А.М. О возможном и невозможном в науке или где ограничения интеллекта роботов. М.: Наука. 1988.
5. Щербаков Р.Н. Как уберечь молодёжь от псевдонаучных представлений.// Вест. РАН. Т. 70. №9. С. 831-833. 2000.
6. Хазен А.М. О свободе слова и ошибках в науке.// Вестник РАН. Т. 67. №6. С. 554-556. 1997.
7. Хазен А.М. Законы природы и "справедливое общество". М.: УРСС. 1998.
8. Хазен А.М. Разум природы и разум человека. М.: НТЦ Университетский. 2000.
9. Хазен А.М. Первые принципы работы мозга, гарантирующие познаваемость природы. // Сб. Теоретическая биология. Вып. 12. М. 2001.
10. Хазен А.М. Принцип максимума производства энтропии и движущая сила прогрессивной эволюции. // Биофизика. Т. 38. №3. С. 531-551. 1993.
11. Хазен А.М. Происхождение и эволюция жизни и разума с точки зрения синтеза информации. // Биофизика. Т. 37. №1. С. 105-122. 1992.
12. Кругляков Э.П. Что же с нами происходит? Новосибирск. Изд. Сибирского отделения РАН. 1998.

Рецензия В.Л. Гинзбурга. УФН. Т. 169. №3. 1999.

13. Осипов Ю.С. Откровение и наука. Истина не доказывается, а показывается.// Газета "Воскресная школа" (печатается по благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II). №22(46). С. 8-9. Июнь 1998.

14. Арнольд В.И. Антинаучная революция и математика.// Вестник РАН. Т. 69. №6. С. 553-558. 1999.

15. Яновская С.А. Методологические проблемы науки. М.: Мысль. 1972.

16. Хазен А.М. О возможности радиационной передачи нервного импульса.// Биофизика. Т. 35. №1. С. 177-180. 1990.

17. Хазен А.М. Детализация механизма радиационной передачи нервного импульса.// Биофизика. Т. 35. №2. С. 343-346. 1990.

18. Хазен А.М. Электромагнитное излучение в роли нейромедиатора.// Сб. Теоретическая биология. В. 10. М.: 1994.

19. Гинзбург В.Л. Общая теория относительности. Последовательна ли она? Отвечает ли она физической реальности?// Наука и жизнь. С. 41-52. 1986.

20. Зельдович Я.Б., Грищук Л.П. Тяготение, общая теория относительности и альтернативные теории.// УФН. Т. 140. №4. С.695-707. 1986.

21. К истории исследований по управляемому термоядерному синтезу.// УФН. Т. 171. №8. С. 877-908. 2001.

22. Моррисон Д.Р.О. Обзор по холодному синтезу.// УФН. Т.161. №12. С. 129-140. 1991.

23. Царев В.А. Аномальные ядерные эффекты в твёрдом теле ("холодный синтез"): вопросы всё ещё остаются.// УФН. Т. 162. №10. С. 63-91. 1992.

24. Циолковский Э.К. Второе начало термодинамики.// Журнал русской физической мысли. №1. С. 22-39. М. 1991 (перепечатка издания: Калуга. Типография С.А. Семенова. 1914).

25. Кикоин А.К., Кикоин К.К. Молекулярная физика. М.: Наука. 1976.

26. Шаровая молния. Сб. тезисов докладов. Вып. 1, 2. Советский информационный центр по шаровой молнии. М.: Институт высоких температур АН СССР. 1990. 1991.

27. Бялко А.В. Торсионные мифы.// Природа. №9. 1998.

28. Бялко А.В. Несохранение чётности времени.// Природа. №4. 2000.

29. Хазен А.М. Введение меры информации в аксиоматическую базу механики. М.: РАУБ. 1998.

30. Храпко Р.И. Что есть масса?// УФН. Т. 176. №12. С. 1363-1366. 2001.

31. Окунь Л.Б. О письме Р.И. Храпко "Что есть масса?"/ УФН. Т. 176. №12. С. 1366-1371. 2001.

32. Юзвшин И.И. Информациология. М.: Радио и связь. 1996.

33. Чернавский Д.С. Проблема происхождения жизни и мышления с точки зрения современной физики.// УФН. Т. 170. №2. С. 157-183. 2000.

О лженауке, её последствиях и об ошибках в науке (1/2)**Содержание**

02.10.01

В последние годы Российская Академия наук поставила проблему борьбы с лженаукой и создала для этого в своем составе представительную Комиссию по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований при Президиуме РАН. Официальный материал об этом опубликован в Вестнике РАН [1]. В нём изложено обсуждение, в котором приняли участие многие активно работающие академики. Ряд статей, направленных против лженауки, опубликовал академик В.Л. Гинзбург, например [2], [3].

Анализ типичных заблуждений, которые относят к лженауке, содержится в моей книге [4]. Её помнят и отмечают, например [5], непосредственно связывая с [1]: "К сожалению, в последнее время книг, подобных названному, среди громадного количества разнообразной литературы не найти". В период от середины 70х до конца 80х годов организованная мною бригада научных работников МГУ от Общества "Знание" прочитала многие сотни лекций по этой тематике в 30 городах России, включая Москву и Центральный лекторий Общества "Знание" в Политехническом музее. По вопросам свободы печати и ошибок в науке, а также ответственности академиков, была опубликована моя статья в "Вестнике РАН" [6]. В книге [7] такие же вопросы рассмотрены более подробно. Это обязывает меня вмешаться в обсуждение, содержащееся в материалах [1]. Тем более, что с момента публикации [1] прошло относительно много времени, но, к сожалению, вместе с положительными эффектами принятых мер, как отмечено в [3], возникло понятие "держиморд". Кроме того, вопрос о лженауке тесно связан с причинами познаваемости природы человеком и с методологической ролью в науке добросовестных ошибок. Новые решения в этих фундаментальных вопросах изложены в [8] - [11].

Лженаука и создаваемые ею проблемы действительно существуют. Они наносят заметный материальный и моральный ущерб как науке, так и человеческому обществу в целом. Немало активных инженеров и научных работников не имеют на что опереться в публикациях научных и научно-популярных журналов и становятся пропагандистами "летающих тарелок", "парапсихологии", "энергоинформационного обмена" и прочего явно параноидального бреда. В опубликованных материалах РАН [1] содержится перечисление принятых мер для борьбы с лженаукой. Несомненно, что недооценивать разрушительные для общества и науки последствия лженауки недопустимо. Однако в [1] есть истораживающие моменты, которые в таких важных вопросах заслуживают внимания. Борьба с лженаукой даже в единичных случаях не должна вытеснять науку в пользу лженауки. Это отмечено в [1] профессором С.П. Капицей: "Я согласен с основными положениями доклада комиссии, но не согласен с акцентами". И в этой статье речь идёт о существенных акцентах.

Содержание своевременной книги "Что же с нами происходит?" [12], опубликованной председателем Комиссии академиком Э.П. Кругляковым, избавляет меня от необходимости повторять ниже многие набившие оскомину примеры лженаучных заблуждений. Я ссылаюсь в этой статье в значительной мере на свои работы потому, что они составляют с ней единое целое. В этой статье не всё привычно для читателей. По этим ссылкам они смогут подробнее разобраться в новом.

Первое, что обращает на себя внимание в [1] - к сожалению, академики РАН начинают "борьбу" абсолютно ненаучным образом. Это выражают открывающие официальный документ РАН [1] признания, что в нём "... оставлен без ответа вопрос о причинах роста влияния лженауки, о том, почему она расцветает в благополучных высокоразвитых странах, наконец, о социальных последствиях её распространения". Конечно, это признание отличает скромность, так как в [1] отсутствует самое главное - определение лженауки, то есть объекта, с которым Комиссия объявила борьбу. Это же относится и к [12].

Поэтому для начала введу определения.

1. Основные определения, относящиеся к лженауке и её отличиям от ошибок в науке

Наука есть способ описания окружающей действительности на основе аксиоматических моделей - последовательных приближений [4], [8] - [11]. Развитие науки состоит в замене исходных аксиом и в уменьшении их числа. Аксиомы всегда имеют ограниченную область справедливости, вне которой они являются ошибками. Поэтому ошибки как отражение неокончателности аксиоматики в науке есть обязательное для неё явление. Они сами по себе не есть и не могут быть лженаукой. Без них наука развиваться не может. История науки является цепью гениальных ошибок-аксиом, которые больше похожи на правду, чем сама правда (перефразировка известных слов Ф. Тютчева: "Мысль изречённая есть ложь").

Эта особенность науки неоднократно подчеркнута в работах классиков - Л. Больцмана и Д. Гильберта, А. Эйнштейна и Е. Вигнера, Л. Седова и А. Мигдала, и многих других. Подробно об этом, с примерами и пояснениями я писал в [4], [7] - [9].

Известную теорему Гёделя о неполноте (существование утверждений, недоказуемых логически) принято с недоумением толковать как доказательство непознаваемости природы. Это ошибка. Природа познаваема, в частности, потому [8], [9], что при её описании постоянное уточнение аксиом возможно и необходимо именно в силу теоремы Гёделя.

В дискуссиях о лженауке нередко против научных работников выдвигается аргумент: "Никто не может утверждать, что знает истину в последней инстанции". Примеры такого приведены в [1], [12]. Этот аргумент противоречит принципам науки. В пределах предпосылок моделей научные знания, когда они применяются в этих границах, являются абсолютной истиной. Иначе говоря, парадоксальным образом абсолютной истиной являются утверждения и результаты, про которые известно, что они ошибочны за пределами известных границ.

Поэтому в науке существуют ошибки, которые как при своём возникновении, так и при дальнейшем развитии науки были, есть и останутся только ошибками. Их ошибочность является абсолютной истиной потому, что относится к областям применимости проверенных моделей. Сами по себе они не есть лженаука, но нередко становятся основой её современных проявлений. Примером такого является работа К.Э. Циолковского 1905 г. "Второе начало термодинамики" (подробные пояснения см. параграф 6 в этой статье и [8]).

Как отличить ошибки в виде аксиом, описывающих этапы последовательных приближений в познании природы, от грубых ошибок внутри известных моделей, которые остаются невечно безграмотностью? Процесс и результаты разграничения этих двух классов ошибок и есть существо науки. Средством разграничения являются публикации результатов наблюдений, экспериментов, математического их анализа. Истинность или ошибочность опубликованного (как категории науки) устанавливается путём открытого, в том числе печатного, обсуждения и использования результатов в теоретической, инженерной или технологической работе. Иное в науке невозможно.

Однако явление - лженаука - существует и может быть определено в строгом виде:

1. Лженаукой является введение в процесс научной работы, научных публикаций и обсуждений политических и религиозных установок, преднамеренной фальсификации экспериментов, прямой или косвенной цензуры, а также методов уголовного мошенничества, использующих научную терминологию, научные степени и званий, в частности, при рецензировании научных работ.

В этом определении необходимо пояснить вопрос о цензуре научных работ. Военная, государственная, коммерческая тайна есть реальность, как и её защита с помощью цензуры. В условиях свободной конкуренции в торговле и производстве убытки от запретов на массовое использование новых технологий и продуктов ограничивают засекречивание. Поэтому в западных странах ущерб науке и технологиям от засекречивания меньше, чем в России. Как и в случае ошибок в науке, невозможно сформулировать однозначные правила, гарантирующие, что, казалось бы, объективно необходимая цензура не станет основой для лженауки - секретность ограничивает обсуждения и создаёт тепличные условия для роста лженауки.

Некорректность в существующих определениях лженауки практически лишает научных работников возможности ей противостоять. Для конкретности приведу цитату из [3], хотя аналогичные определения можно найти и у других авторов: "Журналисты не представляют, что учёные понимают под лженаукой. Это утверждения, противоречащие установленным научным данным". Однако достоверные исторические факты показывают, что самые выдающиеся достижения науки в момент своего возникновения противоречили "установленным научным данным". В результате автор [3] вынужден ввести оговорку, опровергающую это определение: "Однако любые самые экстравагантные теории, неверность которых не доказана, лженаукой не являются". Эта оговорка не имеет путей для практического использования. Аксиомы не могут быть доказаны или опровергнуты логически. В этом их существо. Остаётся не понятным, что вне аксиом ни положительные, ни отрицательные результаты экспериментов не являются автоматически абсолютными критериями истинности. Известный астроном А. Эддингтон когда-то сказал об этом: "Пока астрономические наблюдения не подтверждаются теорией, верить им нельзя".

Естественно, что при такой неопределённости формулировок "борьба" становится бессмысленной. Если выявлять лженауку на основе подобных определений, то спор проигран до его начала. Ведь примером противоречия в момент своего возникновения "установленным научным данным" является одно из самых великих и непреходящих достижений человечества - открытие Коперника, что Земля не есть центр мироздания. Подобных примеров любой приведёт десятки и будет прав. Поэтому определение 1 нетривиально и требует широкого внедрения.

2. Причины роста влияния лженауки

Определение лженауки едино. Но причины её появления и роста различны. Их анализ неизбежно выделяет группы причин и проблем. Для возможности ссылок помечу их цифрами. Сначала в п.п. 1 - 3 выделю причины роста лженауки, которые специфичны для России.

1. Широкое внедрение компьютеров, а потом и интернета, сделало невозможным тот тотальный контроль над печатным словом, который, например, выражало известное старое требование - согласовывать с соответствующими отделами предприятий и учреждений размножение любых материалов в количестве, большем четырёх экземпляров. Когда-то в цехах автомобильного завода им. Лихачёва меня поразили стальные чехлы на всех пишущих машинках, запертые на амбарные висячие замки.

Фактически производственная необходимость заставляла нарушать это правило, но юридически оно использовалось, например, при обвинениях в "антисоветской деятельности". В России возникла альтернатива - либо отказаться от использования в стране компьютеров и ксероксов, либо отучить людей от характерного для России уважения к печатному слову, к передачам радио и телевидения.

Вспомните, что перестройка началась с многочасовых передач Чумака, Кашпировкого, доморощенных "физиков". Сейчас подобное объясняют коммерческими причинами, но тогда реально их ещё не было.

Настоящие научные работники немедленно аргументированными статьями в газетах выступили против массового оболванивания граждан России. Академия наук как организация должна была поддержать их всей своей мощью. Этого не произошло. Их призывы остались "гласом вопиющих в пустыне". И сегодня даже не поставлена задача, достойная РАН, её Комиссии по борьбе с лженаукой, членов РАН и институтов - конкретно вскрыть и ликвидировать пояснённую выше причину лженауки. Об этой же причине лженауки пишет в [12] академик Э.П. Кругляков: "Не исключено, что в первые годы так называемой перестройки была совершена сознательная акция по использованию средств массовой информации для оболванивания части населения". Однако он не использовал своё положение Председателя Комиссии по борьбе с лженаукой, чтобы найти и опубликовать конкретные сведения (хотя бы в форме устных рассказов), заменяющие сослагательную форму "не исключено".

Подчёркивая эту причину роста лженауки профессор С.П. Капица выделяет в [1]: "Однако главная опасность кроется вне научного сообщества. Более того, его представителей часто эксплуатируют, как бы я сказал, в подрывных целях против науки".

2. Ещё одним специфическим источником лженауки в России являлась прошлая "руководящая роль ЦК КПСС" по отношению к науке - введение в науку вненаучных причин и указаний, то есть лженаука по определению I в предыдущем параграфе. Отголоски этого в виде "кибернетику и генетику тоже продажными девками называли" и сегодня частые аргументы лжеучённых.

Лженаука в виде постановлений и писем ЦК в прошлом была внешней по отношению к науке. Сегодня таких давлений извне науки формально нет. Но привычка к "ценным указаниям" и готовность им подчиняться (даже если они исходят неизвестно от кого) у свободных академиков осталась. Пример есть выступление академика Е.П. Челышева, призывающее искать связи между наукой и религией (см. в [1]). Даже сам президент РАН Ю.С. Осипов в [13] обосновывает с помощью теоремы Гёделя существование Бога. От необходимости подробного анализа этого меня избавляют ответ на выступление Е.П. Челышева в [1] академика В.А. Кабанова и опубликованные статьи по вопросам религии, например, академика В.Л. Гинзбурга [2], а также "Естествознание в мире духов" А.Г. Ваганова (<http://science.ng.ru/natural/2001-03-21/>) в "Независимой газете". Отмечу, что их дополняет параграф "Вера и наука, вера и религии" в [8] глава X.

3. При попытках перехода от прошлой политизированной науки (как системы) к нормальной науке неизбежна хаотизация. Её положительную составляющую отражают публикации работ, забытых или уничтоженных десятилетия назад (на основе отмеченного в пункте 2). Они в результате запоздалой публикации неизбежно приобретают неполноту. Среди воскрешённых работ есть и такие, которые были и остались только ошибками. Оба фактора могут становиться источниками лженауки.

Рассмотрю теперь общие причины роста лженауки в мире.

4. Группа общих причин современного роста лженауки содержится внутри самой науки и

психологии научных работников. Они, вопреки истории и методологии науки, искренне убеждены в том, что научные степени и звания служат гарантом знания научной истины в конечной инстанции. В результате они считают, что с лженаукой можно бороться на основе формализованных критериев типа процитированных из [3] в параграфе 1. Однако такое возможно скорее как исключения.

Вторая группа внутренних причин лженауки многократно подчёркнута в статьях академика В.И. Арнольда. Он их формулирует, например, в [14] - "вся связь математики с реальным миром и с другими науками была исключена из математического образования". Подобное парадоксально возникло и для некоторых разделов физики, существование которой, казалось бы, невозможно без связи с реальностью.

Поговорите с "элитой" физиков младшего (но уже далеко не молодого) поколения. На любой элементарный вопрос вы получите рефлекторную (как струя скунса) порцию узко специализированных математических и физических терминов, которые не относятся к вопросу и не являются необходимыми для ответа на него. Они рассчитаны на то, что оппонент постесняется потребовать их пояснений. А если он это сделает, то получит снисходительно унижающую порцию аналогичного. Это, как правило, прикрывает неспособность ответить по существу на заданный вопрос. Внутринаучная причина живучести уже лет пятнадцать "изничтожаемого" автора "торсионных полей" (см. [1]) канд. физ.-мат. наук (а может быть уже и доктора?), директора института РАН А. К. Акимов основана на артистически великолепном использовании этого приёма. Несомненно, что Акимов заслуживает выдвижения на престижные конкурсы эстрадных пародистов и высокие награды на них.

5. Группу источников лженауки создаёт ложно понимаемый патриотизм и национализм. В условиях России это усугубило известное "Россия - родина слонов". Поколения воспитаны на том, что наивные или даже неграмотные прожекты могут заменить серьёзную инженерную и научную работу и стать основаниями для споров о приоритете.

Это сопровождается противоположным. Екатерина II по рекомендации Лейбница пригласила Леонарда Эйлера одним из первых академиков Российской Академии наук. Многие его работы, лежащие в основе важнейших направлений науки, сделаны им как российским академиком. В исторических научных публикациях об этом прочесть можно, но в учебниках для школьников и студентов его работы не упомянуты как российские, как закрепляющие авторитет и приоритет российской науки.

6. Немаловажные причины роста влияния лженауки связаны с финансированием науки. Сегодня для нужд науки распределяются и используются суммы, которые велики в масштабах даже мировой экономики. В науке появляется борьба за деньги. Но мошенничество в таком процессе ординарно. Возникло его направление, основанное на использовании научной терминологии. Ценность научных работ определяют обсуждения, включая печатные. Публикация научных работ, не оплачиваемая напрямую, стала орудием для зарабатывания денег, например, по грантам. Однако сегодня нет юридических основ защиты науки и научных работников от мошенничества в процессе публикации научных работ.

7. Классики науки создавали результаты в своих исторических условиях. Наука есть последовательные приближения. Поэтому самые бесспорные и выдающиеся достижения человечества необходимо всегда оценивать в контексте времени и обстоятельств, когда они были созданы. Подобное утверждение в научной литературе нередко считают крамоллой, канонизируя в современных условиях прошлые результаты вне области их применимости. В результате часто спор о научном существе работ заменяется злоупотреблением цитатами, оторванными от авторского и исторического контекста.

8. Наиболее сложные и значительные причины лженауки связаны с принципом работы человеческого мозга. Подробно это рассмотрено в [8] - [11]. Здесь отмечу, что образы и понятия в мозге для всех форм жизни, включая сознание человека, есть результат экстремумов энтропии-информации и её производства для состояний и связей нейронов. Они фиксируются как аксиоматическая или логическая истина за счёт перераспределения нейромедиаторов и нейропептидов. Конечный физиологический результат подобен чувству удовлетворения при насыщении пищей, избавлении от опасности, выполнении репродуктивных функций. Феноменологически это есть вера как свойство разума человека (включая аксиомы науки как форму такой веры, см. [8]). Потребность в творчестве для человека есть эндогенная наркомания [7] в буквальном смысле, так как в число участвующих в нём нейропептидов входят эндогенные опиаты. Парадоксально истинность для мозга человека одновременно является как реальным понятием его выживания, так и отличается иррациональностью. Поэтому лженаука и наука в равной мере, в аналогичных формах создают для человека удовлетворение, в частности, путём выделения эндогенных опиатов. Это особо остро ставит вопрос о несовместимости науки и религий. Понимания в этом нет. Например, в книге [12] Председателя комиссии РАН по борьбе с лженаукой утверждается: "Наука с верой не имеет ничего общего. Наука оперирует доказательствами". Это запутывающая ошибка.

Вера человека является абстракцией от общего с животными запоминания опыта, необходимого для выживания индивидуума. В таком виде она появляется одновременно с двойной сигнальной системой, например, у пчёл. У них есть даже язык, на котором человек сегодня может разговаривать с ними в обе стороны. Это принято называть инстинктами - термин законный как отражения количественного ограничения объёма нервной системы. Но он не относится к принципам. Гипертрофированная кора мозга человека ввела в это разрыв прямой связи с выживанием. У него появилась свобода воли в виде результатов работы мозга, которые не требуют прямых метаболических и двигательных реакций в системах его выживания. Аксиомы науки ещё более абстрактны, но являются только формой того же. Их главное отличие - непрерывное изменение на основе того, что накоплено в пределах предыдущих аксиом. Последовательные приближения есть существо науки и гарантия истинности её результатов в том единственном смысле, который совместим с устройством мозга человека [8], [9]. Природа познаваема человеком потому, что экстремумы энтропии-информации и её производства в равной мере ответственны и за существование внешних для человека объектов природы, и за синтез в его мозге эквивалентных им понятий.

В отличие от науки религии выражают канонизированную на тысячелетия идеологию, необходимую для организации коллективов людей. Они неизбежно оказываются связанными со структурами государственного управления. Для содержания своих служителей и символов религии нуждаются в деньгах. Эти составляющие вводят причины, которые являются внешними по отношению к религиозной вере. Создаётся подобие религий и лженауки в её определении I.

В прошлом, первично наука создавалась преимущественно служителями религий. Но пути и результаты этих двух направлений человеческого творчества необратимо и несопоставимо разошлись очень давно. За это время между ними образовалась пропасть. Пути назад к их объединению нет, как и нет необходимости его искать. Возникновение и эволюция жизни, сознание и свобода воли человека с помощью физико-химических законов могут быть описаны полностью [8] - [11]. Это свершившийся научный факт.

Естественно, что подробности в этом будут накапливаться десятилетия. Если кому-то хочется, то неясности в науке, с которыми можно соотносить Бога, остаются только в вариантах чего-то типа "Большого Взыва". Да и там они сомнительны в силу предыдущих успехов научной методологии.

Что касается противопоставления доказательств и религии, то, как показала [15] проф. С.А. Яновская (один из основателей школы математической логики в России), именно религиозная схоластика Средневековья развила и закрепила логику и доказательства как способ споров людей.

Особая опасность ортодоксальных форм религий всех конфессий состоит в том, что их канонизированные книги содержат противоречие некоторым бесспорным сегодня историческим и научным фактам (в том их виде, который является абсолютной истиной в пояснённом выше смысле). Поэтому религиозная вера, если она навязывается в раннем возрасте, необратимо изменяет личности - приучает поколения к тому, что противоречия бесспорному можно игнорировать. Далеко не простое дело оценить соотношение пользы от религий для морального уровня людей и вреда, наносимого такой трансформацией их психологии.

К этому надо добавить, что современные люди в одно и то же время, в одних и тех же коллективах имеют уровни сознания, отличающиеся иногда на тысячелетия. Это подчёркну сравнением из [4] - если бы по дороге от рабочего места до столовой люди могли бы ощущать как звуки разницу в уровне образования встречных, то они все были бы глухими.

Роль эндогенных опиатов в работе мозга делает неизбежными такие явления, как оккультизм, астрология и подобное - каждый как может снабжает себя эндогенными опиатами. (Существо действия наркотиков в том, что они заменяют чувство удовольствия как ключевую реакцию на решение задач выживания за счёт введения веществ, не совершая действий для решения задач). В норме всё это существует как малые исключения. Разъяснения остаются основными средствами противодействия подобному.

Однако насаждать всей мощью современных средств массовой информации оккультизм или астрологию есть преступление в прямом уголовном смысле. Это же относится к выступлениям академиков, призывающих искать связи науки и религий. Особенно потому, что средний уровень образованности в России (во всяком случае лет 10 назад) достоверно выше, чем во многих западных странах. Сами по себе оккультизм и подобное не есть лженаука - это общедоступный легальный "наркотик"-заменитель. Эти явления становятся лженаукой, когда используются в целях п. 1 в этом параграфе. Вне этих целей их пропаганда в средствах массовой информации свидетельствует о постоянной или временной творческой импотенции её авторов.

Астрология, оккультизм, "энергоинформационный обмен" путаются под ногами науки и мешают её развитию. Процессы на Солнце через солнечный ветер, ионосферу и магнитосферу Земли достоверно влияют на погоду и климат, на распространение радиоволн, на движение спутников и космических аппаратов. Современная наука, техника, технологии это учитывают количественно. Менее обследованы такие влияния на людей, но они реальны, хотя бы, через погоду. В физиологических процессах нервных систем и мозга должны участвовать радиационные электромагнитные эффекты. Они предсказаны и описаны в [4], [16] - [18]. Прошедшее время подтвердило результаты этих работ.

3. Социальные последствия лженауки

Социальные последствия лженауки особо разрушительны. Сформулирую главное из них:

II. Социальная опасность лженауки состоит в том, что она, иногда необратимо, блокирует развитие неустранимо важных направлений науки, управления государством и форм общественных отношений.

Например, лысенковщина на долгие годы сделала невозможным обсуждение обратных связей с

окружающей средой при анализе возникновения и эволюции жизни. Но в природе невозможны процессы без таких обратных связей (подробности см. [8]).

Важнейшую, сугубо научную проблему поисков внеземных цивилизаций дискредитируют параноидальные любители "летающих тарелок", НЛО и бабы, забеременевшие, якобы, от инопланетян. Аналогичное проявляется в повседневной жизни, когда необходимо вмешательство врача, но люди обращаются к лженаучным знахарям и гибнут, да ещё рекламируя их другим (подробности см. [4], [12]).

Другой класс примеров социальных последствий лженауки связан с общественными процессами.

Научные работы середины XIX века стали основой продуктивных узких специализаций современных наук. Но их конкретные результаты за это время были многократно уточнены. В общественных науках по политическим причинам такое оказалось под запретом. В результате, например, современный "коммунизм" превратился в лженауку. Он дискредитирует разработки жизненно необходимых научных идеологий и социальных программ (подробнее см. [7]). В результате на первый план выходят религиозные ортодоксии, как традиционные, так и порядка 300 "научных религий-сект". В некоторых из них практикуются акты самоуничтожения, свальный секс и другие извращения. Остаётся не понятным, что традиционные религии, которым 3300 лет от рождения их основ и 2000 лет от возникновения христианства, на протяжении всей своей истории были существенными источниками агрессивного самоуничтожения людей - войн. Они не справились с задачами, которые вызвали их к жизни в прошлом, и возможности для этого на современном уровне развития человечества только уменьшаются. Грозные примеры использования религиозной сектой боевого отравляющего вещества - зарина - в метро Токио, разрушение религиозными фанатиками Всемирного торгового центра в Нью-Йорке являются вызовом всему человечеству, предупреждающим об опасностях религий.

Ещё одна группа социальных последствий лженауки тесно связана с тем, что она дискредитирует разумную политику и политиков, а также демократию. Лженаука становится важнейшим средством для того, чтобы заставить людей в условиях свободы выбрать для себя самоубийственные пути развития, навязываемые им отдельными социальными группами и их руководителями. В частности, такое иллюстрировалось в п. 1, 2 и в [7].

В самой науке "защита от лженауки" вызывает как социальное последствие канонизацию сугубо научных моделей и их аксиоматики, но 100 - 150-летней давности (см. п. 7). В результате выдающиеся достижения человечества могут оказаться профанированными.

Поясню это.

Теория относительности и современная квантовая теория сформулированы строго, а потому включают в себя и свои предпосылки. В их пределах они являются абсолютными истинами в том смысле, в котором это понятие было пояснено в параграфе 1. Однако обязательно существующие границы их применимости ещё не уточнены.

Сравните с ньютоновской механикой. Известна в мелких деталях область её справедливости. Её аппарат существенно уточнён и развит классической механикой Лагранжа и Гамильтона-Якоби. При этом ньютоновская аксиоматика осталась без изменений. Огромный круг важных практических задач полностью исчерпывается записью для них уравнений Лагранжа второго рода и их решением. Компьютеры его гарантируют. Известны и работают изменения аксиоматики классической механики, лежащие в основе теории относительности Эйнштейна и формализма Дирака в квантовой механике. В таком виде ньютоновская механика является бесспорной абсолютной истиной именно потому, что известны области, в которых она заведомо неприменима.

Можно использовать при этом и слово - ошибочна. Как и всегда в таких случаях, нельзя утверждать, что эти границы не будут уточнены в каких-то подробностях. Но дела это не меняет - существуют достоверные области справедливости и ошибочности классической механики.

Положение иное в деталях, но подобное по существу, в теории относительности и в квантовой механике.

В начале XX века, когда Эйнштейн создавал СТО и ОТО, два типа фундаментальных взаимодействий - слабое и сильное - только начинали исследоваться. Несомненно, что в таких условиях будущее уточнение теории относительности неизбежно. Но, независимо от неизвестных пока уточнений, всегда будет область, в которой существующая эйнштейновская теория останется абсолютной истиной. Поэтому бессмысленно агрессивно "опровергать" теорию относительности в её старых и, тем более, в суженных границах. Именно последнее делает в своих работах академик А.А. Логунов и его сотрудники. Его формулы исчерпывающе опубликованы, поскольку их автор имеет "собственный" журнал и другие не малые возможности. Переводя общеизвестные математические понятия на элементарный язык, теория Логунова возвращает человечество к многотысячелетней давности "китов", которые плавают в "безбрежном океане" и несут на себе весь мир. Дело даже не в том, что ОТО Эйнштейна численно с большой точностью подтверждена во многих наблюдениях, используется в инженерных траекторных расчётах дальних космических полётов - дело в том, что возврат назад к "китам" окончательно и бесповоротно закрыт всей историей науки и её результатами.

Если бы три тысячи формул Логунова давали новый практический эффект даже только в границах "китов" (подобно изящным и продуктивным уравнениям Лагранжа второго рода в классической механике), то сужение в них предпосылок можно было бы оправдать.

Однако такой оценки их, хотя бы самими авторами, что-то не наблюдается. Вопрос ставится иначе: от общей теории относительности Эйнштейна надо отказаться, она плохая, непоследовательная и противоречивая. Новые формулы релятивистской теории гравитации Логунова (РТГ) её заменяют. Они, а не результаты Эйнштейна и их развитие, являются "открытием".

Новая РТГ неоднократно критически проанализирована в серьезных и популярных статьях В.Л. Гинзбурга [19], Я.Б. Зельдовича [20] и других. Это научные оценки. Их результаты не могут отнести что-либо к лженауке. Однако в спор об этой работе сам автор опровержений Эйнштейна и его последователи вмешивают вненаучные причины. Такое является лженаукой по её определению I. Несомненно, что если бы эти опровержения вместе с должностями и титулами их автора сдвинулись бы лет на 50 назад, то новая теория относительности приобрела бы все особенности лысенковщины. К счастью, в явном виде это сегодня невозможно. Плохо то, что "киты" и связанная с ними лженаука (в смысле определения I) вовлекли в свою сферу часть молодого поколения научных работников, которые на семинарах (даже в МГУ) категорически отрицают теорию относительности Эйнштейна. Ведь это загубленные судьбы реальных людей! И не хилых, так как для обсуждений теории относительности требуется серьезное образование.

В аналогичном смысле определение - абсолютная истина - применимо и к квантовой механике.

К концу первой четверти XX века нарастали попытки развязать тугой узел непонятных связей классической и квантовой механики. Их прервал П.А.М. Дирак, разрубив этот узел вместо его развязывания.

Дирак на основе классической механики интуитивно угадал путь построения квантовой механики. Строгих доказательств он найти не смог. Поскольку в его образовании присутствовала инженерная составляющая, он нашёл выход из положения в том, что заменил доказательства аксиоматической

формализацией терминологии и математического аппарата. Он сам неоднократно писал об этом в конце своей жизни. Формализация оказалась настолько удачной, что всего за три четверти столетия привела к научным и практическим результатам, которые изменили всю нашу повседневную жизнь и науку.

С потерей при этом логических связей между классической и квантовой механикой не были согласны многие крупнейшие научные работники прошлого столетия, например, А. Эйнштейн. Однако попытки найти в строгом виде эти связи результатов не давали. Замену им нашли в виде "философских" рассуждений. Несмотря на это, практические результаты получались. В такой ситуации стали избегать обсуждений логических основ квантовой теории. Более того, многие научные журналы начали считать такое крамоллой и отказывать в публикации статей об этом. Опять то же самое. Разрубленное Дираком будет развязано.

Квантовая механика в своих основах будет уточнена. Но обязательно будет и в будущем существовать область, в которой она в сегодняшнем виде останется абсолютной истиной.

Самый эффективный способ дискредитировать величайшие достижения человечества - объявить лженаукой попытки их критиковать, а тем более уточнить границы их справедливости. Это же пишет, например, В.Л. Гинзбург в [19] и многие другие крупные научные работники. Но и авторам новых теорий следует помнить, что существует бесспорная область справедливости и теории относительности, и квантовой механики. В её пределах "опровергать" их результаты бессмысленно. Весьма спорна продуктивность такого изменения этих теорий, которое приводит к сужению границ их применимости. Может автор новой работы указать предпосылки, которые расширяют границы справедливости известного - предмет для обсуждения его работы есть. Не может - она наиболее вероятно окажется ошибкой и спор о ней не будет продуктивным. Однако претензии на новое во всех случаях должны ограничиваться научными аргументами. Ничтожное введение в обсуждения вненаучных причин неизбежно превращает спорные предложения в лженауку.

Если у рецензентов или читателей есть возражения по приведенным выше определениям и примерам или дополнения к ним, то средство установления истины остаётся всё то же, единственное для науки - печатное обсуждение. Однако именно в сфере таких научных обсуждений сегодня положение крайне тревожное.

4. Лжесвидетельство как современная обиходность при рецензировании научных работ

Сегодня управленческие структуры и средства массовой информации не могут игнорировать мнение научных работников, так как наука играет слишком большую повседневную роль в обществе и его средствах производства. Чиновники, газеты, телевидение часто готовы следовать указаниям научных работников. Но административные решения или заявления для массовой аудитории связаны с ответственностью, а в науке - мнения, а потому спросить нечего и не с кого.

В многотысячелетней человеческой практике ответственность реализует формализованная процедура, известная как суд.

Эквивалентом судов в науке являются редколлегии научных журналов, издательств, а также Учёные и другие Советы. Исходным для их работы являются научные рецензии и обсуждения работ - эквиваленты свидетельских показаний. Личную ответственность за итоговое решение несут Главные редакторы журналов или Председатели Учёных Советов - аналоги судьи. Это всё превращено в фикцию.

В юридической практике определение истинности в суде опирается на формализованные правила представления суду материалов дела. Только на такой основе возможна коллегиальная

(присяжные, народные заседатели и подобное), под ответственным контролем судьи, оценка истинности. Она неустранимо является только приближением к истине, но формализация процесса её определения минимизирует ошибки.

Однако в практике оценки научных работ на основе рецензирования игнорируются формальные правила, обязательные для того, чтобы можно было вынести объективное решение. Пример. Рецензент есть свидетель-эксперт. Общечеловеческая тысячелетняя практика требует, чтобы свидетель ответил на конкретные вопросы обеих сторон. Но получить от рецензента ответ на вопрос, заданный ему в ответ на рецензию, автор может только как исключение.

Судья контролирует форму и содержание задаваемых вопросов и ответов. Он сам или с участием коллегиального органа (например, присяжных) принимает решение, конкретно ссылаясь на вопросы и ответы, и другие материалы дела. Этого при оценке научных работ нет.

Главные редакторы (аналоги судей), как правило, не снисходят до того, чтобы лично сформулировать или даже просто подписать ответ автору, перепоручая это техническим работникам редакции (или доверяя им произвол в этом). Автор не имеет возможности проконтролировать обсуждалась ли его работа реально на заседании редколлегии или ему дан ответ, якобы, на основании заседания и обсуждения. Рецензенты в науке (как система) анонимны, что в суде возможно только как частные исключения на основе особых решений. Публичность, открытость есть первичный принцип суда. Обсуждения на редколлегиях, их протоколы правилами засекречены не только от авторов, но и от научных работников, которые хотели бы разобраться в научном содержании происшедшего. Не формализована в работе редколлегий процедура обжалования решений. В отличие от принципов суда, не существует инстанции, которая обязана рассмотреть существо спора авторов с редколлекцией.

Всё это внесено в науку и поддерживается не извне, а самими научными работниками. Но ведь анонимность рецензирования утверждает, что научные работники считают себя априори неспособными отстоять научную истинность в открытом споре. Тем более, что реально анонимность в науке фикция - содержание замечаний рецензента, как правило, однозначно указывает их автора или хотя бы его коллектив. Анонимность нужна только для исключения ответственности. Она гарантирует, что при недобросовестности невозможно назвать её конкретного виновника. При рецензировании книг анонимность обычно не используется. Почему не перенести это как правило на журнальные статьи?

Комиссия РАН [1] в своей работе даже намёками не поставила важнейший вопрос - о недопустимости подобного перечисленному выше. Как без этого реально бороться с лженаукой?

В книге [12] рассматривается пример одиозно лженаучной книги доктора технических наук, заведующего кафедрой Московского государственного технического университета радиотехники, электроники и автоматики (МИРЭА) И.И. Юзвизина "Информациология", изданной в Москве, в 1996 г., в авторитетном научно-инженерном издательстве "Радио и связь". В конце примера в [12] написано: "Путёвку в жизнь книге И.И. Юзвизина дали шесть рецензентов. Вот их имена: зав. кафедрой физики МТУСИ, докт. физ.-мат. наук, проф. Жилинский А.П., зав. кафедрой физики МИРЭА, докт. техн. наук, проф. Красненков М.А., зав. кафедрой вычислительных машин МГГУ, докт. техн. наук, проф. Горбатов В.А., докт. физ.-мат. наук, профессор МГУ Поручиков В.Б., докт. биологических наук, проф. Демирчоглян Г.Г., докт. мед. наук, проф. Коваленко Е.А. Читали почтенные рецензенты книгу, которую они одобрили, или "подмахнули" рецензию, не глядя? А может быть, просто не смогли отказать высокопоставленному автору? В любом случае, сегодня они должны испытывать чувство стыда за свою безответственность".

Небрежное - подмахнули. Невинное - не смогли отказать. Отпускающее грехи - чувство стыда. И это всё? Понимает ли Председатель Комиссии по борьбе с лженаукой РАН академик Э.П. Кругляков, что он пишет в [12]? Если всего лишь чувство стыда есть в этом случае адекватная оценка для рецензентов, то (учитывая полстраницы суммарных титулов самого Юзвишина и его рецензентов) Юзвшин вправе подать на академика Круглякова в суд и суд обязан будет удовлетворить его иск о защите чести и достоинства!

В науке однозначные положительные оценки нового - редкость. Один положительный отзыв при десятке сопротивляющихся академиков может отражать выдающееся оригинальное открытие, а здесь рецензий шесть. Но они ложные! Оценка этого должна быть адекватной экстраординарности происшедшего.

Либо рецензии на книгу Юзвишина (при её издании) официально публично оцениваются РАН как лжесвидетельство, либо всё, что написано о ней, есть подсудные оскорбления! Но к этому добавляется ещё одно немаловажное упущение. Академик, председатель Комиссии не сделал того элементарного, что обязательно и возможно для него, но полностью исключено для рядовых научных работников - он не затребовал в издательстве копии рецензий и не опубликовал их (хотя бы частично) в своей книге. В результате не исключено, что в рецензиях были отрицательные оценки, а издательство их проигнорировало. Тогда академик Э.П. Кругляков своими комментариями оскорбляет рецензентов. Так ли это? Ответа нет.

Из этого примера видно, что при рецензировании лжесвидетельство при отягчающих обстоятельства с серьёзными последствиями, или наоборот, толкование отзывов редколлегиями, противоречащее их содержанию, является обиходом. В юридических терминах это было бы оценено как серьёзное уголовное преступление.

С участием науки распределяются огромные суммы государственных и частных средств. От научных результатов зависят здоровье и жизнь миллионов людей. Примеры, которые приводятся в материалах [1], [12] (и многие другие), показывают, что в науке присутствуют обман, злоупотребления, мошенничество. Можно сказать, что это есть исключения. Но ведь такое является исключениями и во всех остальных формах человеческой деятельности, однако наказывается в уголовном порядке на основе юридических законов и решений судов. В практике рецензирования научных работ такого не предусмотрено, а потому лжесвидетельство и прямое мошенничество становятся нормой. При попытках возражений на него редакция заявляет - нас оскорбляют и поэтому переписку с тем, кто возражает, прекращаем! В книге [12] приводятся примеры такого при попытках автора [12] академика Э.П. Круглякова опубликовать в "Российской газете" статью о лженаучных публикациях в ней. Аналогичный пример из практики УФН приведу в параграфе 7 (см.продолжение).

Что такое безразмерные мировые постоянные и как определить их величину

10.09.01

Отрывок из главы II книги "Введение меры информации в аксиоматическую базу механики".

Современная наука выделила в природе четыре взаимодействия, которые относят к фундаментальным: электромагнитное, гравитационное, сильное и слабое.

Количественно их характеризуют с помощью безразмерных постоянных, выражения для которых:

Электромагнитное взаимодействие характеризует фундаментальная безразмерная постоянная тонкой структуры $a(e) = (e^2/c)/h$. Гравитационное взаимодействие характеризует постоянная $a(g) = (Gm^2/c)/h$. Сильное взаимодействие имеет свою безразмерную константу $a(s) = (g(s)^2/c)/h$. Наконец, слабое взаимодействие характеризует постоянная $a(w) = g(F) (m^2) c / h^3 = (g(F) (mc^2)^2 / c^3) / h^3$.

В формулах обозначено: e - заряд электрона, h - постоянная Планка, c - скорость света, G - гравитационная постоянная, m - элементарная масса, остающаяся свободным параметром, $g(s)$ - феноменологическая константа, не имеющая однозначного определения, $g(F) = 10^{(-49)}$ эрг см³ - феноменологическая константа Ферми.

Величины постоянных, приведенных на рисунке, в современной науке не имеют путей определения из "первых принципов". Они известны эмпирически. При этом однозначно определена численная величина только постоянной тонкой структуры. Для остальных произвол их численной величины может составлять порядки. Кстати, не лишнее напомнить, что такие фундаментальные размерные постоянные как постоянная Планка, заряд электрона, скорость света численно определены только экспериментально и не имеют выражения из "первых принципов" (хотя они связаны между собой законом Планка для излучения абсолютно черного тела).

Выделю в безразмерных фундаментальных постоянных числитель, который имеет вид отношения характерной энергии для данного вида поля к характерной частоте. Но такое отношение есть адиабатический инвариант системы, имеющий размерность действия. Это можно обобщить на сильное взаимодействие. То есть постоянные $a(e,g,s)$ равны отношению единицы энтропии-действия для конкретного уровня иерархии фундаментальных взаимодействий в природе к постоянной Планка.

Действие в классической механике есть мера информации - энтропия. Выражения для безразмерных фундаментальных постоянных показывают, что в природе существует не менее трех иерархических уровней для такой энтропии (в дополнение к уровням, заданным постоянной Планка и постоянной Больцмана). Эти уровни связаны с электромагнитным, гравитационным и внутриядерным взаимодействиями. Они имеют свои адиабатические инварианты, которые подобны постоянной Планка по их роли в природе, но имеют отличную от неё численную величину. Они показаны на рисунке в правой части равенств. Формирует адиабатические инварианты принцип максимума производства энтропии (действия-информации).

В современной физике считается, что величины фундаментальных безразмерных постоянных независимы друг от друга. Однако известно, что любые независимые изменения величины фундаментальных безразмерных постоянных приводят к таким вариантам Вселенной, в которых её развитие останавливается на уровне задолго до существующего сегодня. Например, оказывается невозможным образование атомов с атомными номерами, которые больше одного-двух, и подобное.

Вселенная является единой системой. Её существование есть результат иерархического синтеза информации, который ответственен за всё в природе. Адиабатические постоянные фундаментальных взаимодействий (а с ними численные величины скорости света, гравитационной постоянной, заряда электрона и другие) не могут быть произвольными. Должен существовать закон, определяющий взаимосвязь мировых постоянных. Его можно найти, если рассматривать постоянные Вселенной в их безразмерной форме как переменные, отвечающие фундаментальным степеням свободы Вселенной как единой системы. Конкретно для этого, необходимо вернуться к основополагающему анализу Планком квантования в системах со многими степенями свободы. Тогда существование адиабатических инвариантов позволяет ввести в фазовом пространстве с мерой h^f системы функций $g(i)$, зависящих только от энергии. Задавая их значения, кратные h , можно построить гиперповерхности, разбивающие фазовое пространство системы на элементарные области вероятности. Любая фазовая траектория не может пересекать эти поверхности. Элемент объема в фазовом пространстве есть $dg(1) dg(2) \dots dg(i)$.

Системы, в которых все функции $g(i)$ независимы, Планк назвал некогерентными. Объем в фазовом пространстве для них определяется произведением постоянных вида $n(i,j)h$, где $n(i,j)$ целые числа. Но если возможны разные по величине "постоянные Планка", то определяющими их для системы со многими степенями свободы будут произведения вида: $h(1) h(2) \dots h(k)$.

Фундаментальная безразмерная постоянная слабого взаимодействия имеет числитель именно такой структуры с размерностью куба действия.

Поэтому с необходимостью слабое взаимодействие должно быть тем, что накладывает условия связи на три фундаментальных взаимодействия (электромагнитное, гравитационное и сильное). Именно слабое взаимодействие превращает Вселенную в единую систему и детерминирует определяющие её фундаментальные безразмерные (а с ними и размерные) постоянные. Поэтому постоянная слабого взаимодействия должна иметь структуру, отвечающую произведению адиабатических инвариантов электромагнитного, гравитационного и сильного взаимодействий.

Остановки развития Вселенной при мысленном независимом изменении величины мировых фундаментальных безразмерных постоянных подтверждают, что величину мировых постоянных определяет второе начало термодинамики с помощью принципа максимума производства энтропии. Р. Клаузиус выбрал термин энтропия потому, что это слово означает - способность к превращениям. Максимум производства энтропии есть максимум способности к превращениям. Именно поэтому любые мысленные изменения мировых констант, которые не согласованы с этим принципом, приводят к моделям с остановками развития Вселенной на уровнях иерархии гораздо более низких, чем реализуемые сегодня. Именно поэтому во Вселенной закономерно возникли жизнь и разум как высокие иерархические ступени роста энтропии.

Почему и как возникает вновь информация?

10.09.01

Содержание

Отрывок из главы I книги "Разум природы и разум человека".

Почему звук "и" изображается в русском языке именно такой комбинацией черточек? Случайно когда-то кто-то так обозначил этот звук на бумаге. В латинском алфавите он пишется "i", в английском языке это "e" или "ee", или даже "y". Примеры можно продолжить. Сами комбинации черточек не содержат в себе информации. Но как только эти комбинации запомнены с помощью обучения - они стали информацией о звуках.

Информация (например, в алфавите) возникла на основе случайностей. Их ограничивали условия. Например, на камне зубилом сложно выбивать такие символы, которые легко писать пером на бумаге. Когда изобретателю алфавита стали подражать другие - произошло запоминание его случайного выбора. Только после этого случайные комбинации черточек превратились в информацию.

Сколько информации в букве "и"? Ответ даёт определение энтропии-информации как логарифма числа возможных состояний системы. Представьте себе, что вы подсчитали все возможные случайные комбинации точек, палочек и т.п. Число получится астрономическое, даже с учетом условий способа письма. Однако логарифм (например, десятичный) этого числа не будет большим числом. Цепочка: Случайности - Условия - Запоминание создает информацию. Количество информации есть логарифм того числа всех возможных случайностей, из которых запомнена единственная.

Запомненный случайный выбор (синтез информации) при сопоставлении окружающих предметов и явлений с символами-словами на основе разных алфавитов (и языков) может быть разным. Смена алфавита изменит единицу измерения количества информации. Набор человеческих звуков (условия) задан анатомией и физиологией организма.

Количество информации как физической переменной при первичном создании письменности огромно, так как включает в себя выбор из всех возможных комбинаций "точек, палочек, черточек, закорючек". Но после этого (при формировании символов письменности разных народов в рамках существования цели письменности) оно мало.

Отличия разных вариантов языков и письменности в основном связаны с анатомическими и географическими условиями для разных народов. Запоминаются случайности. Поэтому об экономичности кодирования, об оптимальности в рамках случайно исторически выбранных алфавитов и говорить нечего. Например, в английском языке один и тот же звук может изображаться настолько разными комбинациями символов, что количество букв его алфавита не имеет ничего общего с реальным "алфавитом" и избыточностью кодирования в этом языке. Это связано с особенностями случайного выбора и запоминания, которые создавали географические условия Англии. Анатомия рта островного племени создала характерный звук, например, в артикле the. Приоритет мореплавания, вызванный островным положением, обусловил поступление многих слов обиходно, вне письменности стран, откуда он был заимствован. Островная изоляция

создавала условия, при которых любые искажения звуков и слов прочно запоминались. Их написание приходило позже. Закреплялось несоответствие первичных символов со звуками.

Русская письменность возникла исторически относительно поздно. Поэтому в ней присутствовала попытка с помощью закономерностей уменьшить случайности при формализации звуков в виде изображений в алфавите. В качестве условия создания алфавита случайность подсказала суммирование близких географически и во времени алфавитов так, чтобы передать оттенки звучания похожих звуков.

В первичном русском алфавите Кирилла и Мефодия были символы греческого, римского языка и даже иврита (буква "ш"). Малые особенности анатомии южных народов почти исключили шипящие из звучания их языков и соответственно из их алфавитов. Разные специальные символы алфавита для шипящих - наибольшая сохранившаяся особенность русского алфавита. Избыточные символы, отражающие почти неразличимые детали звучания близких звуков, к счастью, из русского алфавита постепенно исчезли. К ним относится твёрдый знак, "фита", ещё раньше аналог греческого "мю". Кстати, упомянутый выше звук the есть определённый артикль - указание на существительное, то есть обозначение объекта, предмета. Почему артикли (разные по звучанию краткие звуки) присутствуют во многих языках?

Ответ уходит в глубины возникновения речи. Самое первое (существующее у животных, например, лай собаки) проявление речи состоит в указывающем на предмет поведении (а потом жесте), внимание к которому должен привлечь звук. Эта случайность, вызванная условиями возникновения самых первичных форм языка, будучи запомненной на сотни тысячелетий (если не на миллионы лет) и есть артикль. Кирилл и Мефодий, вводя условия логической обоснованности в случайность письменности, сочли артикль проявлением неспособности сформулировать мысли и убрали его. Ведь нечленораздельное "мычание" перед произнесением названия предметов (не столь редкое в обиходе) осуждается.

Подобные сочетания случайностей, условий и особенностей запоминания характерны для языков всех народов мира. Попытки, например, языка эсперанто оптимизировать кодирование успеха не имели из-за исторических и психологических препятствий. Но реальностью по отношению к английскому языку является трансформация его письменности, создаваемая народами других стран, использующими его как международный. В местах компактного проживания афроамериканской части населения Америки возникает другое: разновидность английского языка - эболик, который в других районах население почти не понимает, и наоборот. Фонетические языки как запомненный случайный выбор существенно видоизменяются за времена порядка всего столетия - возникают новые условия, накапливаются и запоминаются новые случайности. Детальный анализ языков и письменности с точки зрения цепочки синтеза информации:
Случайности - Условия - Запоминание может дать много интересного.

Реальность, скрывающаяся за слоганом "Религия - опиум для народа"**Содержание**

10.09.01

Отрывок из главы III книги "Законы природы и "справедливое общество"

Те, кто когда-то изучал философию, помнят рассуждения о нематериальности мысли и высказывания классиков о том, что мысль - не жидкость, бултыхающаяся в мозге. Естественно, что подобный примитивизм даже в начале нашего века не заслуживал обсуждений. Но привычка к подобному словотворчеству сделала почти сенсацией детективного толка опыты середины нашего века, когда у простейших водоплавающих червей - планариев введение определенных химических соединений в воду создавало эффекты, которые можно было трактовать как обучение. "Передача мыслей" с помощью "капель из пипетки"?

Сегодня в этом сенсаций нет. Это экспериментальный факт, отображающий биохимические процессы в нервных системах и мозге всех форм жизни. Он известен в более сложных реализациях для многих видов живых организмов. Например, у пьюков. Это современная обыденность: существуют специфические вещества - нейромедиаторы и нейропептиды, которые участвуют в работе нервных систем и мозга, являясь главными как в формировании простейших условных и безусловных рефлексов, так и во всех шедеврах человеческого творчества. Хотя классики были правы - "жидкости", которая содержит человеческие мысли, как какая-нибудь магнитофонная лента запись музыки, - нет и быть не может! Всё гораздо сложнее и проще одновременно.

В работе мозга есть два первичных процесса. Первый из них есть создание новых понятий - аксиом. Это - синтез информации, то есть запоминание случайного выбора. Как в стихотворении Маршака - кошку назвали кошкой потому, что она не туча, не ветер, не мышка. И всё! Никаких доказательств. Синтезируются аксиомы - понятия необъяснимые, не сводимые к более простым. Второй характерный процесс в мозге более привычен - это логическая обработка информации - действия по правилам с теми понятиями, которые определены с помощью аксиом.

Специфические химические соединения - нейромедиаторы (и нейропептиды) - главные в этих процессах. В этих веществах нет ничего, что прямо или косвенно связано с той информацией, которая синтезируется с их участием. Изменение их концентрации, пространственного и временного распределения позволяет мозгу запомнить максимальный хаос, максимальный беспорядок, в которые случайность упаковки и связей нервных клеток превращают любой сигнал, от любого органа чувств.

Конечный итог всей физики и биохимии мозга - выживание индивидуума, а с ним и биологического вида. Конкретно связь с выживанием проявляется в том, что эффективность решений мозга отображается чувством удовлетворения, удовольствия. Пример таких чувств дают результаты насыщения едой, исполненных функций размножения и многого подобного и не совсем подобного. В частности, человек может получать чувство удовлетворения от результатов, полностью абстрагированных от функций выживания, - решений научной задачи, стихов, музыки и т.д.

Казалось бы, совсем недавно Зигмунд Фрейд создал удивительную науку о связях сознательного и бессознательного. Она завоевала мир. Но понимания биохимии нервных систем во времена Фрейда

ещё не было. И прав был Фрейд, когда постоянно подчеркивал в своих работах, что избегает биохимических объяснения своих результатов - не было для этого ещё необходимой базы.

Сегодня ясно, что эмпирические открытия Фрейда имеют основу в общности состава и функций нейромедиаторов в коре головного мозга человека, ответственной за его творчество, и в вегетативной части нервной системы, управляющей примитивными функциями выживания.

Кстати, с открытиями Фрейда произошло то же самое, что и с работами Дарвина и Маркса. Вместо признания того, что его результаты являются моделью и требуют сегодня создания уточняющей и развивающей их биохимической базы, их продолжали канонизировать без учёта новых данных и новых возможностей. Естественно, что сейчас находится много охотников противоположной крайности - предания Фрейда "анафеме" подобно тому, как это делается в отношении Маркса и пробуются в отношении Дарвина.

Широкая группа нейромедиаторов (веществ, материализующих эмпирические находки Фрейда) имеет химическую общность с опиумом. Их даже называют - эндогенные (внутренние) опиаты. Они участвуют в защите от боли, являются биохимическими агентами, определяющими завершение мозгом логической обработки информации.

Выделение и перераспределение нейромедиаторов есть главный материальный процесс, определяющий истинность тех суждений человека, которые не могут быть проверены логикой - аксиом.

Попросту эти аксиомы известны как ... вера! Именно поэтому вера первична для работы мозга человека, не может быть доказана или опровергнута, лежит в основе человеческого творчества, включая все его научные достижения. Совершенство, поразительная способность человечества к всезнайству основаны ... на произволе! Материально этот произвол замыкается на то, что "яблоко Ньютона" вызвало у него в мозге перераспределение эндогенных опиатов.

Наука в своей первооснове - это такая же вера, как и вера в любых богов. Вера в механику Ньютона, которая сегодня является абсолютной истиной потому, что точно известна её ... ошибочность, но одновременно точно известны причины и границы работоспособности. Вера в механику Лагранжа-Гамильтона-Якоби, в уравнения Максвелла и Шрёдингера, по отношению к которым границы справедливости ещё уточняются.

Законы экономики и социального устройства человеческого общества порождают аксиомы с такими же свойствами.

Наука выросла из религий. Общеизвестно, что начальные этапы её истории связаны с создателями и хранителями религий. История веры в таком обобщённом смысле, включающем в себя науку, - это история уменьшения числа исходных аксиом, принимаемых за основу веры; история увеличения доли логических доказательств на базе этих аксиом.

Язычество - одни аксиомы без участия логики. Каждый важный для человека процесс, явление природы имеет своего ответственного бога - свои независимые друг от друга аксиомы. Проходит время. Растёт запас логических построений. Это позволяет в разных, но похожих вариантах, оставить одного бога - огромный шаг в развитии человеческого общества. Он настолько важен, что для многих людей вера осталась неизменной по сей день. Но в современном понимании боги разных конфессий принципиально отличаются от первично возникшего величайшего единого Бога. Он не имел изображения, символа. Он был комплексом целей и запретов внутри самого человека. Он утверждал, что для сохранения человечества необходимы внутри него самого категорические санитарные запреты, социальные ограничения эксплуатации людского труда, исключение войн из

практики человечества. Но в таком своём истинном виде он оказался труден для понимания людьми и не смог сохраниться. Запоминание требует существования символики. Однако тогда неизбежно символы начинают жить собственной жизнью, теряя свое первоначальное содержание или даже изменяя его на противоположное.

Следующим шагом в развитии веры стало возникновение ... науки, атеизма. Атеисты - такие же верующие, только "боги" у них иные.

Профессор С.А. Яновская, в трудные годы добившаяся создания в Московском университете кафедры математической логики, оказавшейся важной для подготовки специалистов, участвовавших в последующей компьютеризации науки и техники, в своих работах по методологии науки подчеркивала, что без схоластики Средневековья, гиперболизировавшей роль логики, современная наука была бы невозможна.

Несмотря на почти полтысячелетия, прошедшие после Коперника, сегодня общим как для религий, так и для атеизма, является утверждение о центральной роли человека в общей картине природы. Человек - венец творения в религиях и остается целью эволюции жизни для атеистов.

Это категорически не так! Человек лишь один из видов жизни, возникавшей и возникающей многократно во Вселенной закономерно, на аналогичной физико-химической основе, в сопоставимых формах.

Как пояснено в моих работах, главной движущей силой возникновения и эволюции жизни, разума и человеческих сообществ является стремление к максимальному беспорядку, который возможен в данных внутренних и внешних условиях.

Если сравнивать между собой существующие на Земле формы жизни, то по способности создавать беспорядок - превращать всё в мусор - человек превосходит всех. Это создаёт некое подобие обоснования постулата о центральном месте человека во Вселенной.

Однако это же создаёт и предупреждение. Человек - берегись! Природа создала тебя как чемпиона разрушения. Не слишком азартничай! Не уничтожь сам себя - законы природы тебя от этого не охраняют!

Вера в религиозном смысле имеет конечную цель - материализовать эти предупреждения, запомнить прошлые ошибки, защитить от них человека. Но, как часто бывает, она парадоксально создаёт и опасности для выживания человечества.

Первая из них в подсознательном убеждении, что если человек - венец творения, то боги не должны, не могут допустить его самоуничтожения. Это притупляет бдительность человека в защите от себя самого.

Вторая опасность в том, что на протяжении всей истории человечества вера сопровождалась религиозным фанатизмом. Он не только иррационален, но провоцирует взаимное самоуничтожение людей. Очень печально, но разум человека только самим фактом своего существования не может гарантировать выживание человечества!

Вернусь к нейромедиаторам.

В простейших нервных системах, как у червей, единственное вещество-посредник, формирует обучение и критерии его "истинности". Вещество управляет запоминанием хаоса, максимального в данных условиях. Поэтому даже очень сложное обучение червей можно имитировать "с помощью пипетки". Капнувшее из неё вещество не должно содержать в себе конкретных программ, команд. Оно только немного изменяет запоминаемое состояние максимального хаоса.

Принципиально работа мозга от насекомых и животных до дельфинов и человека управляется нейромедиаторами аналогичными способами. Для мозга человека количественно эффекты разнообразнее и сложнее, а, главное, наиболее многоступенчато иерархичны.

Опиаты, которые создают удовлетворение как биохимический критерий истинности при работе мозга, можно ввести в организм извне - вдыхая с дымом, с помощью шприца в вену или другим путём. Наркотические препараты есть преимущественно природные или синтетические аналоги эндогенных опиатов. Поэтому наркомания в конечном счёте есть замена удовлетворения, которое должна получить личность в результате процессов выживания, работы, творчества, прямой инъекцией "веществ удовлетворения" в кровь.

Сигналы удовлетворения, которые создают эндогенные опиаты, в конечном счёте замыкаются на функции выживания. Поэтому процессы, в которых они участвуют, должны гарантировать самое быстрое для человека запоминание - с одного раза и на всю жизнь. Это задал естественный отбор многомиллионлетними пробами и ошибками - один раз оплошал и второго не будет - индивидуум погиб.

Наркомания (неустраняемая зависимость от введение в организм извне определённых веществ) должна возникать (и возникает практически для многих препаратов) от буквально одноразовых применений наркотиков. Но наркотики есть аналоги веществ, гарантирующих и самое прочное запоминание в мозге. Поэтому по самым эволюционно важнейшим биохимическим принципам наркомания не должна и не может быть излечимой простыми средствами. Наркомания - это не просто, как водка, источник медленной деградации личности и общества. Наркомания посягает на самые главные принципы существования человека как биологического вида и, тем более, как члена общества.

Удовлетворение от веры в конечном итоге основано на выделении внутри мозга эндогенных опиатов. Вера, как успокоение человека, источник понимания им своей жизни, и вера, как источник фанатизма, биохимически тождественна мягкой эндогенной наркомании. Поэтому, набившие оскомину слова - религия есть опиум для народа - неожиданно получили прямой биохимический смысл: вера есть удовлетворение потребности человека в снабжении его мозга эндогенными опиатами.

Человек может искренне фанатично считать истиной, откровением, целью своего существования, причиной для самопожертвования самый бесспорно параноидальный бред (в прямом медицинском смысле). Это происходило и происходит в истории человечества как система, многократно, без надежд на запоминание недопустимости подобного.

Важные для человечества результаты есть итог трудной для понимания квалифицированной работы обученного разума человека. Их может понять и понимает весьма ограниченная группа людей. Немного большее количество людей привыкает к ним и это становится для них эквивалентом понимания. Все остальные не могут получить от квалифицированного знания свою, необходимую им порцию "эндогенных опиатов". Однако эти опиаты выделяются в ответ на любую ложь, если она сформулирована привычными словами. Поэтому очень легко заставить людей поверить в самую неправдоподобную ложь - даже многократно, даже если она в прошлом доказала свою вредоносность гибелью миллионов и десятков миллионов людей. Шаманские приёмы первобытного человека основаны на этом и продолжают оставаться действенными и сегодня, но в мире атомной энергии, генной инженерии и компьютеров. Они легче вызывают выделение эндогенных опиатов, чем жизненно важные для человечества сложные общественные и научные результаты. Сегодня шаманство пещерного человека имеет в своём распоряжении газеты, книги,

журналы, радио, всемирную спутниковую систему телевидения, интернет, а в не малом количестве государств ещё и мощь органов власти и средств насильного подавления воли индивидуумов.

Всё, рассказанное выше, показывает, что не только нет оснований делать ставку на положительный вклад веры, религий в проблему выживания человечества, но от веры, как свойства человеческого разума, всегда можно ожидать побочных неприятных последствий.

Предание об Адаме и Еве как канонизированное описание древнего реального шага в эволюции мозга человека.

Содержание

10.09.01

Отрывок из главы III книги А.М. Хазена "Законы природы и "справедливое общество"".

Интересно сопоставить изложенное в статье "Какое отношение имеют размеры женских ягодиц и секс к проблеме выживания человечества" с библейским преданием об Адаме и Еве.

Фонетические человеческие языки более гибки и точны в отображении информации, чем иероглифические. Но в отличие от иероглифических, фонетические языки не живут долго - они искажаются и видоизменяются за ничтожные времена порядка столетий. Сегодня прочесть "Слово о полку Игореве" - это труднейшая научная задача, не содержащая гарантий достоверности.

Важнейшие для человека предания (как запомненный его опыт, передаваемый через поколения) имеют основу ещё в те времена, когда развитой письменности не было. При устной передаче преданий, непрерывно продолжающаяся трансформация любого фонетического языка, так же непрерывно корректируется. Ведь изменения смысла слов перекрываются в пределах сосуществующих поколений. Носителям устных преданий они известны. Поэтому предание автоматически ими пересказывается в терминах новых "словарей". Что-то при этом теряется, так как из словарного запаса выпадает его часть, а соответствующие ей образы и процессы просто исчезают из обихода. Что-то канонизируется и поэтому постепенно теряет первичный смысл.

Наука и религии сегодня несовместимы. Однако Библия не является только религиозным документом. За большинством её иносказаний скрываются реальные события и люди. Можно обоснованно полагать, что до появления записанных текстов некоторые из преданий, отражённых в ней, могли просуществовать устно даже десятки тысячелетий. Появление человеческого разума на фоне менее развитых предков, территориально и во времени соседствовавших с ним - факт настолько значительный, что устные предания об этом должны были сохраняться в первую очередь и долго. После записи этих преданий в результате их канонизации расхождение языка и отображаемых им фактов стало нарастать. Слова меняли свой смысл и до их записи, но в устной передаче это корректировалось. После записи накопившиеся неточности канонизировались. Несомненно, что под ними, в глубине факты остались. Библия отображает реально существовавший факт рождения ребёнка с большей недоношенностью, без сигнала течки, с большим мозгом.

Это подтверждают очень странные особенности в предании об Адаме и Еве, которые выдумать "просто так" абсолютно невозможно.

Первая из них: как могло оказаться, что главнейшее для человека (как и любого биологического вида жизни) - оплодотворение с целью размножения - могло стать запретным, причиной наказания?

Вторая: где, что, как настолько поразило человека, что память о, казалось бы, несопоставимом - связи познания и процессов размножения - пережила не менее десятков тысячелетий?

Третья: каким образом, по каким причинам в предании об Адаме и Еве взаимосвязано, опять-таки, абсолютно, казалось бы, несопоставимое - понятие зла и размножение?

Проанализирую эти парадоксы подробнее.

Задумайтесь над библейским преданием, не забывая о том, что было рассказано здесь раньше. Что фактически написано в Библии? Мужчины и женщины были нагими. Это им не мешало. Но ведь именно так ведут себя все животные в стадах вне периода течки! Разница в поле не создаёт помех при их совместных поисках пищи, охоте, играх.

Предание констатирует - у женщины что-то скачком одномоментно изменилось. Она стала такой, как сегодня. Ведь именно это поэтически описывает съедение ею запретного плода. Она и её потомки стали стесняться своей наготы. Эти слова могут иметь только единственный смысл - безразличие полов друг к другу вне времени действия сигнала течки стало невозможным, так как он исчез у людей-женщин. Появился секс как необходимость для продолжения рода.

В процессе появления секса аппарат размножения у женщины-человека ещё больше испортился. Увеличение головы ребёнка в утробе матери стало таким, что трудности при рождении даже недоношенного ребёнка стали критическими. Это в легенде отражается упоминанием о муках при рождении человека.

У животных в период течки одна самка полностью меняет поведение самцов иногда на площади во многие квадратные километры. В это время жизнь стада полностью дезорганизуется. Ослабляется чувство опасности, на второй план отходит обеспечение пищей, и многое другое хорошо известное на основе исследований разных видов животных.

У новой человеческой женщины нет сигнала течки. Столь большую дезорганизацию она вносить не может. Но у человека уже не простейшее стадо, а зачатки общества. Оно не сможет существовать, если не ограничить во времени и в пространстве конкуренцию самцов при оплодотворении. Появляется необходимость замены утраченного биологического сигнала на социальный. Таким сигналом становится одежда. В этом смысл библейского упоминания о появлении стыдливости. Женщина одета (пусть символически, ведь это только сигнал) - занимайся охотой, собирай плоды - работай и не мешай другим. Об этом поэтически, а не утилитарно, рассказывает легенда, отображая исторический опыт важнейших запретов в жизни общества.

Нудисты ошибаются, апеллируя к примерам из жизни животных. Человек биологически отличен от них. Обсуждение допустимой степени обнаженности женщин не зря сопровождает всю историю человечества.

Человек современного типа первоначально жил в окружении неандертальцев. Необходимо должен был возникнуть сильный социальный запрет на половые контакты с ними мужчин и женщин. Неандертальцы биологически отличны от человека. Согласно высказанной в статье "Какое отношение имеют размеры женских ягодиц и секс к проблеме выживания человечества?" гипотезе имели явный или ослабленный сигнал течки. У них обязательно была иная восприимчивость к специфическим болезням, передаваемым в процессе оплодотворения. Медицина знает множество простейших инфекций органов размножения, которые одни люди не замечают, а у других они приводят к тяжёлым последствиям. Тем более это могло существовать для биологически отличных неандертальцев и их соседей по экологической нише - современных людей. Любые "мелочи" во всём, что связано с продолжением рода, могут иметь последствием катастрофическое полное вымирание. Человек стал разумен. Он способен усмотреть связь причин и следствий, сформулировать социальный запрет в том, что приводит к вымиранию.

Поэтому в легенде об Адаме и Еве осуждение, греховность того, что необходимо для продолжения рода, это только искаженное канонизированное отображение реальных, когда-то жизненно важных запретов, имеющих совсем другие конкретные цели и содержание по отношению к библейским иносказаниям: слова близкие, смысл - другой.

В последующие тысячелетия легенда не погибла потому, что стала теми же иносказаниями отображать иные социальные запреты и их причины, хотя среди них осталась необходимость защиты от специфических болезней. На первый план в социальных функциях легенды вышла защита от вырождения из-за неизбежного роста имбридинга при случайности половых связей в замкнутой группе лиц. Старое содержание легенды утеряло первоначальный смысл и стало предметом сложных толкований. Но и неандертальцы как соседи человека к тому времени вымерли.

Всё это не изменяет главного - была в глубине времени конкретная женщина и конкретный ребёнок (скорее всего - девочка), сильно отличный от других, рождавшихся в то время. Он рос и поразил соплеменников своим умом и способностями настолько, что вошло в предания - запретный плод сорван с дерева познания - "дерево ... вожделенно, потому, что даёт знания".

Интересно задать специалистам-токсикологам, знакомым с особенностями африканской и ближневосточной флоры, вопрос - нет ли среди представителей этой флоры слабых мутагенов, которые способны воздействовать на гормональную систему? Может быть действительно существует плод или что-то подобное, что соблазнительно, но ядовито, хотя и не слишком. Обычай запрещали употреблять это в пищу. Но какая-то праженщина во время беременности нарушила запрет. Не умерла, но в гораздо больших муках, чем подружки, родила удивительную девочку, совсем безволосую, очень умную, которой, когда она подросла, мужчины были нужны всегда - каждый день и не один раз в день. Насколько времени запомнил это человек? Неизвестно. Важно, что возможности запомнить на десятки тысячелетий были.

Задумайтесь и над тем, что рост волос на голове и теле человека, как всем известно, также зависит от мужских половых гормонов - андрогенов. Облысение мужчин задаёт избыток у конкретных лиц андрогенов. Человек - единственная безволосая "обезьяна". Это немаловажный фактор, свидетельствующий о ведущей роли андрогенов в возникновении собственно человеческого мозга.

Конечно, ряд подробностей я выше опустил, но теперь, когда основное рассказано, можно напомнить о некоторых из них.

Гормоны в организме влияют на рецепторы - "мишени". Действие гормонов зависит не только от их концентрации в организме, но и от изменения чувствительности "мишеней". Поэтому везде выше изменения концентрации гормонов понимаются совместно с изменениями чувствительности рецепторов. Вообще, слишком сильные и прямые корреляции быстро заводят эволюцию в тупики. Так что эта и другие подобные оговорки только повышают достоверность изложенного.

Сенсацией семидесятых годов были исследования митохондриальной ДНК, наследуемой только по женской линии. Они показали, что человек разумный имел предка в виде единственной конкретной женщины. Потом, естественно, эти результаты стали оспаривать и доказывать более сложные генетические смешения. Несомненно, что это так, но и столь же несомненно, что главного - существования праженщины как конкретного источника рода людей - эти споры и аргументы не только не опровергают, а наоборот, ещё раз подтверждают. Во-первых, эта праженщина могла и должна была быть не единственной, а участником иерархии изменения мозга. Во-вторых, ещё раз подчёркиваю: слишком прямые взаимосвязи приводят к тупикам эволюции. Необходим простор для случайностей.

Мой новый подход к палеонтологической истории формирования мозга человека выше преднамеренно дан утрированно упрощённо, чтобы выделить главное в нём - связь секса и роли мужских половых гормонов в росте мозга.

Тупиковые ветви эволюции предков человека, как показывают археологические находки, были связаны с большей, чем у человека, физической силой предшественников людей. Сила для них оказалась не слишком эффективным преимуществом. Поэтому они и вымерли, а разумные слабаки - выжили.

Даже очень сильные руки, полностью освобождённые для трудовой деятельности, недостаточны для того, чтобы "превратить обезьяну в человека". "Сидячая" обезьяна может заниматься "творчеством" с помощью рук не хуже, чем прямоходящий человек.

Получив "уродство" в строении тазовых костей, человек более трёх миллионов лет приспособлялся к нему, не очень обращая внимание на возможности свободных рук. Отбор его совершенствовал и специализировал в соревновании с животными "на равных" принципах. Но дефекты человека были слишком большими и проигрыш "на равных" был неизбежен до тех пор, пока эволюция не "поняла", что заведомо надо проигрывать животным в силе и скорости бега, но не пренебрегать теми корреляциями с ростом мозга, которые существуют в гормональных системах всех млекопитающих. Тут-то особенности секса приматов вышли на первый план и материализовали это "понимание".

Замена классической поэтичности легенды об Адаме и Еве эпатирующими рациональными объяснениями звучит очень скучно, а для некоторых - просто оскорбительно. Но не говорить об этом нельзя. Безоговорочно, как рефрен: не боги и не руки, освобожденные для трудовой деятельности, создали мозг человека!

Хожение на двух ногах, вертикальное положение тела и свободные руки в этом участвовали, но главным результатом этого были изменения не рук, а ягодиц и тазовых костей. Столь приземлённые причины подчеркивают, что в факте существования у человека мозга - самом по себе - нет и не может быть априорной гарантии блага и неограниченного процветания человечества. Не может мозг человека автоматически, фактом своего существования защитить человека от самоуничтожения.

Восстановимо ли прошлое "как оно было"?

10.09.01

Содержание

Странный вопрос, скажут читатели. Что может быть проще и понятнее утверждения, что прошлое можно восстановить и описать. Будущее непредсказуемо. Ведь это очевидно. Что тут обсуждать?

Нет! Казалось бы, очевидный простой ответ оказывается неправильным.

Опыт человечества говорит - время повернуть вспять нельзя, оно необратимо. Ну, а если очень хочется? Такие чудеса демонстрирует наука. Вычислили какой-то Большой Взрыв и, пожалуйста, Вселенная возникла на бумаге. Да ещё сотни статей и десятки книг описывают, что при этом происходило в миллионные и миллиардные доли секунды после взрыва. Недалеко от Нью-Йорка начал работать Брукхейвенский суперускоритель. В нём разгоняют и заставляют сталкиваться навстречу в лоб атомы золота. Рассчитывают, что получится некая "кварк-глюонная плазма", которая в упомянутые выше миллионные и миллиардные доли секунды положила начало Вселенной. Защитники окружающей среды засомневались - а вдруг учёные через пару-тройку лет создадут с помощью этого золота новую Вселенную, превратив себя и нас ту самую плазму, которую они ищут?

Так, может быть, эти любопытствующие учёные и машину времени создать могут? Сами будем ездить в прошлое, как недавно слетал в космос богатый турист Деннис Тито. Увидим прошлое "как оно есть" и все вопросы отпадут.

Возможна машина времени или нет? - спорить об этом трудно. Найдём в этом сложном вопросе примеры попроще и поближе к нам.

Поставили на конфорку плиты сковородку с металлической ручкой. Тепло распространяется во времени от её дна к ручке. Схватили ручку - обожглись. Членовредительство - волдырь на руке - доказательство преступления, совершённого теплом. Его надо расследовать, восстановив назад во времени коварное движение тепла к ручке.

Как полагаются, начинают с осмотра места преступления. Для этого нашли сверхсовременные термометры. Измерили температуру по сечению ручки, где обожглись. Теперь на основе этих данных попытаемся всё рассчитать назад во времени. Ведь можно включить мощные компьютеры и решать на них любые уравнения. А тут всего-то надо обратить задачу о распространении тепла назад во времени. Результатом станет неудача. Строгие теоремы математики утверждают, что такая задача некорректна, то есть, попросту, решена быть не может. Вперёд во времени - пожалуйста! С любой точностью. Но не назад.

Это вам не машина времени. Все теоремы многократно проверены точными экспериментами и производственной практикой. "Следствие" дало результат - есть случаи, когда будущее точно предсказуемо, а прошлое невозможное.

Человеческая история, как и распространение тепла, необратима. Её нельзя повернуть вспять,

нельзя безоговорочно рассчитать с помощью математики и компьютеров назад. Если бы не это, то сегодня тихо отмерли бы такие профессии, как, например, историки и следователи.

Немедленное возражение любого - можно в процессе распространения тепла производить измерения и записывать их результаты. Тогда, несмотря на запреты теорем, по записям прошлое можно восстановить с любой точностью. Можно! Спорить не собираюсь, так как это совсем другая задача с другими особенностями её решения. Историки, археологи или следователи нужны именно для того, чтобы решать такие задачи с помощью поисков документов и "вещественных доказательств".

К сожалению, документы и предметы из прошлого не гарантируют его восстановление именно так, "как оно было". Причина в том, что в физических экспериментах заранее планируется, что и как записывать, а в большинстве примеров из истории находки случайны.

Издравле человечество хочет помнить свое прошлое. Оно сохраняет устные предания, а потом документы о нём. Но нет гарантий, что дошло до потомков именно важнейшее и достаточно полно. История знает немало примеров, когда сохраняют заведомо ложные документы.

Например, история России в последние 10-15 лет переписана наново. Стала от этого она тем, что действительно было в прошлом? Нет. На смену извращённой старой лжи пришла новая, такая же по качеству. В ней тонут проблески того, "как оно было".

К этому добавляется ещё одно, неизбежное - языки, психология людей заменно изменяются всего за столетия. Поэтому даже, если сохранилось то, что важно и полно, с течением времени смысл записанного, результаты чтения одних и тех же слов, становятся иными.

Так что же, прошлое для человека невосстановимо? Нет! Это крайний пессимизм. Люди издревле придумали способ, как бороться с ошибками в истории. Вопреки своей уверенности в непредсказуемости будущего, они положили в основу способа узнать своё прошлое именно прогноз будущего.

Такой способ достоверного восстановления прошлого заключается в том, что на некотором давно прошедшем уровне времени фиксируется исходная система фактов - документов, вещественных находок, устных рассказов. На их основе строится "будущее", как отрезок времени и событий, реально уже давно происшедших в прошлом. Именно так написаны исторические романы, например, Юрия Тынянова, Лиона Фейхтвангера и Томаса Манна. У последнего есть толстые тома истории об Иосифе и его братьях. В 1942 г., рассказывая о создании своего романа, он приводит слова машинистки. Возвращая ему перепечатанную первую часть, она сказала: "Ну вот, теперь хоть знаешь, как всё это было на самом деле!" Таким же методом восстановления будущего в прошлом работают следователи. Это художественно отображают рассказы о Шерлоке Холмсе.

"Мысль изречённая есть ложь" - когда-то написал Ф. Тютчев. Это же относится и к хорошему восстановлению прошлого. Только нужно добавить, что это есть ложь, которая больше похожа на правду, чем сама правда.

Историки, писатели, детективы, как правило, математикой не пользуются. Однако они могут своими средствами восстанавливать "как оно было" потому, что законы природы разрешают в прошлом предугадывать "будущее" (которое так же было в давно прошедшем). Математика только один из языков человека. Он исключительно продуктивен, но говорить можно и на других языках.

Будущее предсказуемо, но, конечно, в этом есть существенные оговорки. Они постепенно выявляются и исследуются. Называют их - горизонт предсказуемости. Интервал времени, на котором можно предсказать будущее, ограничен. Он больше, когда увеличивается точность, с

которой известно прошлое. Предсказания требуют, чтобы ошибки прошлого не были забыты. В этой "сказке про белого бычка" всё дело, когда речь идёт о прогнозах для будущего человеческого общества.

Почему человек считает результатом эволюции увеличение порядка?**Содержание**

10.09.01

Спорам между креационистами и нормальными научными работниками по самым скромным оценкам лет больше полутора тысяч. Хотя сам термин - креационизм - появился относительно недавно. Деятельность креационистов, формальный центр которых оказался в Америке, ни к науке, ни к религиям не относится. Финансирование их работ вызвано специфическими для Америки историческими и политическими условиями, чего в России их сторонники не понимают напрочь.

Однако среди аргументов креационистов есть один, на который в науке ответа не было - Если Творца нет, то откуда в природе берётся порядок? Ведь наука исходит из того, что действует второе начало термодинамики, а потому самопроизвольным процессом является стремление к максимуму беспорядка. Поскольку работы, отражённые в этом сайте, такой ответ дают в полной и исчерпывающей форме, поясню его в этой статье. Начать необходимо с определений, что есть порядок и беспорядок в природе.

В XIX веке практически одновременно возникла основа всех современных областей науки. Детерминизм классической механики и наука о случайностях - теория вероятностей - появились тогда синхронно. Более того, П. Лаплас в одном лице объединил и теорию вероятностей, и своё утверждение - дайте мне уравнения и начальные условия и я рассчитаю всё вперёд абсолютно точно. Лаплас был министром финансов у Наполеона и тот его снял с этого поста, когда Лаплас, создатель теории вероятностей, требовал, чтобы финансовая отчётность совпадала с точностью до французских "копеек".

Спустя 3-4 десятилетия после смерти Лапласа, Р. Клаузиус ввёл понятие об энтропии. Позже ей придали смысл характеристики случайностей и стали считать мерой беспорядка.

В XX веке господствовало "копеечное" понимание лапласовского детерминизма в роли синонима порядка и противопоставление ему случайностей как беспорядка, характеризуемого количественно величиной энтропии.

Однако на рубеже XIX и XX веков Л. Больцман показал, что в природе не существует более точно определённых состояний, чем те, которые соответствуют максимуму энтропии. Тем самым был установлен парадоксальный факт - максимум беспорядка является наиболее детерминированным состоянием в природе. Этот факт отражён во всех хороших учебниках физики. Однако многие (даже очень хорошие) научные работники предпочитают о нём забывать - весь XX век заняли (и продолжают сейчас не малым числом людей) споры о том, что в лапласовском детерминизме классической механики концы с концами не сходятся. А именно, траектория материальных тел, если их больше двух-трёх, в классической механике во многих случаях становится синонимом одной из самых быстро нарастающих неустойчивостей, то есть максимальной непредсказуемости (отсутствия порядка).

Эти парадоксы впервые и полностью устранены в моих работах, краткие иллюстрации которых даны в этом сайте.

Объекты природы возникают как результат синтеза информации. Энтропию элементов, составляющих объекты, до синтеза информации можно считать мерой неопределенности их состояний (беспорядка). Факт существования объекта устраняет эту неопределённость, превращая этим энтропию в меру информации (как физической переменной) об этом объекте.

Действие в классической механике является энтропией. Вариационный принцип минимума действия Мопертюи устанавливает, что механическая траектория есть геометрическое место точек минимума действия. При больцмановском правиле знаков для энтропии в форме действия её минимум получает знак максимума. То есть детерминизм классической механической траектории одной частицы возникает как результат максимума энтропии (характеристики случайностей).

Система из многих частиц (например, газ) детерминистична по своим макроскопическим параметрам (например, давлению, объёму, температуре) потому, что максимален хаос (беспорядок) составляющих её частиц.

Уже из этого примера видно, что энтропия иерархична. Траектория каждой частицы (атома или молекулы), составляющих газ, описывается экстремумом энтропии в виде действия как переменной механики. Энтропия для газа в целом определена по отношению к атомам или молекулам как элементам системы.

Переход по ступеням такой иерархии управляется принципом максимума производства энтропии (действия-информации). На каждой следующей ступени иерархии существуют свои условия, дополнительные к тем, что были на предыдущей. Дополнительные условия на каждой следующей ступени уменьшают диапазон изменения энтропии по отношению к предыдущей. Человек наблюдает преимущественно последние ступени в этой иерархии, в частности, ту ступень, которая задаёт его собственное существование. Узкий диапазон случайностей на ней он воспринимает как рост порядка. Однако реально беспорядок вырос, так как эта ступень только увеличила суммарную энтропию (добавила беспорядок).

Этим главный аргумент креационистов уничтожен полностью - необходимости в Творце нет потому, что нет в природе увеличения порядка ни как закономерности, ни как гигантской флуктуации. Природа безоговорочно подчиняется своему основному закону - второму началу термодинамики. Человек считает результатом эволюции увеличение порядка потому, что ошибается. Его существование и все шедевры его творчества есть малая по отношению к предыдущему добавка беспорядка. Её малость создаёт впечатление роста порядка.

Список литературы

Содержание

09.09.01

Книги и статьи А.М. Хазена

Список книг:

1. Хазен А . М . О возможном и невозможном в науке или где границы моделирования интеллекта. М.: Наука. Серия: Проблемы научно-технического прогресса. 1988.
2. Хазен А . М . Введение в электронику. М.: Изд. МГУ. 1968.
3. Хазен А . М . Современная электроника. М.: Просвещение. 1970.
4. Хазен А . М . Поле, волны, частицы и их модели. М.: Просвещение. 1979.
5. Хазен А . М . Интерференция, лазеры и сверхбыстродействующие ЭВМ. М.: Знание. Серия: новое в жизни, науке и технике. 1972.
6. Хазен А . М . Магнитные элементы в электронике. М.: Знание. Серия: новое в жизни, науке и технике. 1968.
7. Хазен А . М . Разум природы и разум человека. М. НТЦ Университетский (в части тиража РИО «Мособлупрполиграфиздата»). 2000.
8. Хазен А . М . Введение меры информации в аксиоматическую базу механики. М.: РАУБ. 1998. (Первое издание М.: ПАИМС. 1996).
9. Хазен А . М . Законы природы и справедливое общество. М.: УРСС. 1998 (первое издание 1996 г.).
10. Хазен А . М . Формулы истины в науке нет. М. 2004.
11. Хазен А . М . Первые принципы работы мозга гарантирующие познаваемость природы. М. 2001.

Эти книги есть в каталоге Библиотеки Конгресса США и в других крупных библиотеках. Книги советских времён есть в массовых библиотеках России и СНГ. Общий тираж их превышает треть миллиона экземпляров. Книга [1] отмечена дипломом на Всесоюзном конкурсе научно-популярных книг, среди книг [2 - 6] отмеченные медалью ВДНХ и медалью Академии наук «Первый космический полёт». Монография [7] (600 стр.) имеет печатную рецензию 2002 г. в журнале РАН «Биофизика» классика биофизики с мировым именем проф. Л.А. Блюменфельда.

Список части научных статей: (список включает преимущественно статьи в самых престижных научных журналах Академии наук, которые переиздаются на английском в США)

1. Хазен А . М . Происхождение и эволюция жизни и разума с точки зрения синтеза информации // Биофизика. Т. 37. ?1. С. 105-122. 1992. (*Khazen A. Origin and Evolution of Life and Reason in Terms of Information Synthesis. Biophysics V. 37. No. 1, P. 88 - 103. 1992*).
2. Хазен А . М . Принцип максимума производства энтропии и движущая сила прогрессивной биологической эволюции // Биофизика. Т. 38. N3. С. 531-551. 1993. (*Khazen A. Maximum Entropy Production as a Motive Force of Progressive Biological Evolution. Biophysics. V. 38. No. 3, P. 537 - 565. 1993*).
3. Хазен А . М . Особенности применения второго начала

- термодинамики к описанию работы мозга // Биофизика. Т. 36. ?4. С. 714-724. 1991.
(*Khazen A. Peculiarities of the Second Principle of Thermodynamics Application for the Description of the Brain Work. Biophysics. V. 36. No. 4, P. 717 - 728. 1991).*)
4. *Хазен А . М . Дифференцировка клеток и органов с точки зрения второго начала термодинамики и концепция «Белок-машина» // Биофизика. Т. 35. ?5. С. 864-869. 1990. (Khazen A . Differentiation of Gels and Organs in Terms of the Second Thermodynamics Principle. Biophysics. V. 35. No. 5, P. 864 - 869. 1990).*
5. *Хазен А . М . Интеллект как иерархия синтеза информации. Часть 1 и 2. // Новости искусственного интеллекта. ?1. С. 71 - 98. 1994. (М.: Журнал ассоциации искусственного интеллекта. Издается с 1991 г.).*
6. *Хазен А . М . О возможности радиационной передачи нервного импульса // Биофизика. Т. 35. В. 1. С. 168-171. 1990. (Khazen A. Possibility of Radiation Transmission of Nerve Impulses. Biophysics . V. 35. No. 1, P. 177-180. 1990).*
7. *Хазен А . М . Детализация механизма радиационной передачи нервного импульса // Биофизика. Т. 35. В. 2. С. 343-346. (Khazen A. Detailing the Mechanism of Radiation Transmission of Nerve Impulses. Biophysics . V. 35. No. 2, P. 349-352. 1990).*
8. *Хазен А . М . О свободе слова и ошибках в науке // Вестник РАН. Т. 67. ?6. С. 554-556. 1997.*
9. *Хазен А . М ., Агаян В . А ., Карбачинский М . К ., Хазен И . А . Отрицательный модуль упругости ферромагнитных материалов и его следствия для задач прочности // Доклады Академии наук. Т. 328. С. 440-442. Февраль 1993. (Khazen A.M., Agayan V. A., Karbachinskii M.K., Khazen I.A. Negative modulus of elasticity in ferromagnetic materials and the practical consequences for the strength problems. Phys. Dokl . V.38. No 2. February 1993.*
10. *Хазен А . М . Нелинейная теория мощных магнитострикционных преобразователей.// Институт механики МГУ. Научные труды. ? 45. С. 3-41. 1976.*
11. *Хазен А . М . Шаровая молния: стационарное состояние, подвод энергии, условия возникновения.// Доклады Академии наук СССР. Т. 235, ?2. С. 288-291. 1977. Khazen A. . Ball Lightning: Stationary State, Energy Supply, Conditions of Occurrence. Soviet Physics Doklady . Vol. 22 (July 1977), P. 371-373.*
12. *Хазен А . М . Высокочастотный разряд в движущемся газе.// Известия Академии наук СССР. Механика и машиностроение. ?2. С.112-113. 1961.*
13. *Хазен А . М . Магнитные коммутаторы низкого уровня мощности для цифровых систем множественного контроля производственных процессов.// Известия Академии наук СССР. Техническая кибернетика. ?3. С. 183-190. 1964.*
14. *Хазен А . М ., Шувалов В . А . . Определение параметров частично ионизованного газа термоанемометром.// Академия наук СССР. Журнал технической физики. Т. 36. В. 2. С. 377-383. 1966.*
15. *Хазен А . М ., Шувалов В . А . . Применение термоанемометра - зонда Ленгмюра для диагностики разреженной*

- плазмы. Академия наук СССР. Теплофизика высоких температур. Т.7. ?5. С. 866-872. 1969.
16. Хазен А . М . Вопросы построения систем коммутации и преобразования в цифровой эквивалент сигналов постоянного тока низкого уровня мощности.// Автометрия. ?4. С. 55-68. СО АН. 1966.
17. Бахарев М . С ., Миркин Л . И ., Хазен А . М . Исследование динамики деформирования поверхности кремния при лазерном облучении методом импульсной голографической интерферометрии. Академия наук СССР. Физика и химия обработки материалов. ?6. С. 41-44. 1987.
18. Панов Ю . А ., Швец А . И ., Хазен А . М . Исследования колебаний донного давления за конусом в сверхзвуковом потоке.// Академия наук СССР. Механика жидкости и газа. ?6. С. 129-134. 1966.
19. Khazen. A. The Conception of Origin & Evolution of Life & Reason Founded on the Principle of Maximum of Production of Entropy. Gordon Research Conference Frontiers of Science *Modern Developments in Thermodynamics* 6 October 1994. Irsee, Bavaria, Germany. Приглашённый пленарный доклад.

Список части из научно-популярных журнальных и газетных статей:

1. Хазен А . М . Предание об Адаме и Еве: истоки и следствия.// Знание-Сила. ?4. С. 35-43. 1995.
2. Хазен А . М . О лженауке, её последствиях и об ошибках в науке.// Наука и жизнь. ?10. С. 103-109. 2002.
3. Хазен А . М . Ключи к проблеме жизни на Марсе.// Наука и жизнь. ?1. С. 20-26. 2004.
4. Хазен А . М . Парадоксы зренья человека и их устранение с помощью законов физики.// Наука и жизнь. ?9. С. 54-60. 2004.
5. Хазен А . М . Информация для человека и в природе.// Универсум. ?4. С. 11-18. 2003.
6. Хазен А . М . Иерархический рост беспорядка - причина жизни и разума.// Универсум. ?5. С. 12-20. 2003.
7. Хазен А . М . Гении - это люди дождя.// Известия. 24.07. 2003.
8. Хазен А . М . Жизнь во Вселенной возможна, но трагична. И причиной тому - разум. Известия. 05.02.2004.
9. Хазен А . М . Что есть истина в науке? // Независимая газета. 14.01.2004.
10. Хазен А . М . Анонимная «формула истины», или беззаконие в науке.// Всеукраинская техническая газета. ?46-47(98-99). 25 ноября 2004.
11. Хазен А . М . Для чего учат историю? //Всеукраинская техническая газета. ?12(168). 23 марта 20006.
12. Хазен А . М . Секс. Женские ягодыцы. И проблема выживания человечества. Всеукраинская техническая газета. ?21(177). 25 мая 2006.
13. Хазен А . М . Научные кастраты и фальсификации в науке.// Всеукраинская техническая газета. ?30(186). 27 июля 2006.
14. Хазен А . М . В чём заключалась главная ошибка Дарвина и Маркса?// Новое русское слово. Vol. LXXXIV. ?29.389. 24 сентября 1993. Нью Йорк.

Сборники "Теоретическая биология": (подписная серия переизданий из журналов РАН и оригинальных публикаций)

Выпуск 1 . А . М . Хазен . Происхождение и эволюция

жизни и разума с точки зрения синтеза информации. М.: КЭНДИ. 1993.

Выпуск 2. А . М . Хазен . Особенности применения второго начала термодинамики к описанию работы мозга. О возможности радиационной передачи нервных импульсов. Детализация механизма радиационной передачи нервных импульсов. М.: КЭНДИ. 1993.

Выпуск 3 . А . М . Хазен . Формализация описания эволюции жизни и разума на основе принципа максимума производства энтропии и обобщенных сил аналитической механики. М.: КЭНДИ. 1993.

Выпуск 4 . А . М . Хазен . Принцип максимума производства энтропии и движущая сила прогрессивной эволюции жизни и разума. М.: РУСИНА. 1993.

Выпуск 5 . А . М . Хазен . Почему самопроизвольно возникает и прочитывается генетическая информация. М.: КЭНДИ. 1993.

Выпуск 6 . А . М . Хазен . Особенности синтеза информации при действии электромагнитного излучения на биосистемы и их практические следствия. М.: РАУБ. 1994.

Выпуск 7 . А . М . Хазен . Интеллект как иерархия синтеза информации I. (Обобщенная энергия и информация). М.: РАУБ. 1993.

Выпуск 8. А . М . Хазен . Интеллект как иерархия синтеза информации II. (Принцип максимума производства энтропии и формализация понятия истинности аксиом). М.: РАУБ. 1993.

Выпуск 9. А . М . Хазен . Парадоксы случайностей в дарвинизме с точки зрения синтеза информации и принципа максимума производства энтропии. М.: КЭНДИ. 1993.

Выпуск 10 . А . М . Хазен . Электромагнитное излучение в роли нейромедиатора. М.: 1994.

Прямые интернетовские адреса некоторых книг А.М. Хазена, по которым их можно прочесть или скачать:

1. Хазен А.М. Введение меры информации в аксиоматическую базу механики

http://ihtik.lib.ru/philosarticles_21dec2006/philosarticles_21dec2006_8689.rar

2. Хазен А.М. Второе начало термодинамики

http://ihtik.lib.ru/philosarticles_21dec2006/philosarticles_21dec2006_8690.rar

3. Хазен А.М. Разум природы и разум человека. Книга 3. М., 2000

http://ihtik.lib.ru/philosarticles_21dec2006/philosarticles_21dec2006_8691.rar

4. Хазен А.М. Законы природы и справедливое общество. М., 1998. 112 с.

http://ihtik.lib.ru/philosbook_22dec2006/philosbook_22dec2006_6450.rar

5. Хазен А.М. Формулы истины в науке нет

http://ihtik.lib.ru/philosbook_22dec2006/philosbook_22dec2006_6451.rar

6. Хазен А.М. Первые принципы работы мозга, гарантирующие познаваемость природы

http://ihtik.lib.ru/teor-estestv_21dec2006/teor-estestv_21dec2006_444.rar

Прямые интернетовские адреса статей А.М. Хазена, опубликованных в журнале "Наука и жизнь" (<http://www.nkj.ru/>).

А.М. Хазен. "ПАРАДОКСЫ ЗРЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА И ИХ УСТРАНЕНИЕ С ПОМОЩЬЮ ЗАКОНОВ ФИЗИКИ"

<http://www.nkj.ru/archive/articles/1865/>

А.М. Хазен. "КЛЮЧИ К ПРОБЛЕМЕ ЖИЗНИ НА МАРСЕ"

<http://www.nkj.ru/archive/articles/4964/>

А.М. Хазен. "О ЛЖЕНАУКЕ, ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯХ И ОБ ОШИБКАХ В НАУКЕ"

<http://www.nkj.ru/archive/articles/4895/>

Прямой интрернетовский адрес статьи:

А.М. Хазен. Развитие на основе иерархического роста энтропии

<http://www.chemphys.edu.ru/pdf/2005-10-06-006.pdf>

Те, у кого нет в компьютере архиватора RAR, могут прочесть или скачать книгу «Разум природы и разум человека» в формате pdf по адресу: [ftp://ftp.andr.ru/pub/txtlib/science/khazen/](ftp://ftp.andr.ru/pub/txtlib/science/khazen/Intelligence_of_Nature_and_Intelligence_of_Man.pdf)

[Intelligence_of_Nature_and_Intelligence_of_Man.pdf](ftp://ftp.andr.ru/pub/txtlib/science/khazen/Intelligence_of_Nature_and_Intelligence_of_Man.pdf)

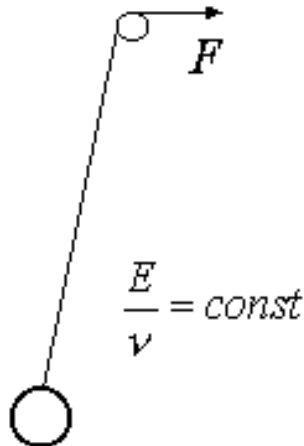

Абсолютная истина

Ключевые понятия

Утверждение, имеющее известные границы справедливости, вне которых оно ошибочно, является абсолютной истиной.

Адиабатические системы и адиабатический инвариант

Ключевые понятия

Открытые системы могут обмениваться с окружением энергией, над ними можно производить работу. Если в открытой системе при этом изменяется количество действия-энтропии-информации, то такая система является наиболее общей и называется неадиабатической. Частный случай открытых систем составляют адиабатические системы, которые обмениваются работой и энергией с окружающей средой так, что количество действия-энтропии-информации в них остаётся неизменным. Примером является маятник П. Эренфеста. Его нить подвеса перекинута через блок. При бесконечно медленном изменении длины подвеса за счёт работы внешней силы F энергия E и частота ν его колебаний изменяются так, что их отношение остаётся постоянным (см. рисунок). Это отношение П. Эренфест назвал адиабатическим инвариантом системы. В частности, таким адиабатическим инвариантом является постоянная Планка. Энергия в адиабатических процессах изменяется строго непрерывно в математическом смысле. Квантование неустранимо при неадиабатических изменениях энергии.

Аксиома**Ключевые понятия**

Строгое последовательное определение аксиом введено в работах Д. Гильберта. Аксиомами называются утверждения, которые должны выполняться для системы объектов и/или их изменений. При этом термины, выражающие свойства объектов и их отношений, не определяются. Статус аксиом этим утверждениям устанавливает существование в природе (как правило приближённо) таких объектов и их отношений. Аксиомы должны удовлетворять требованиям непротиворечивости (ни одна из аксиом не должна исключать других), независимости (ни одна из них не должна быть логическим следствием других), полноты (добавление новых аксиом приведёт к противоречиям). Проверка перечисленного осуществляется сопоставлением аксиом с реальностью с помощью построенных на их основе теорий. В этом участвуют наблюдения и эксперименты. Это называют интерпретацией аксиом. В результате аксиомы становятся ошибками, имеющими статус абсолютной истины.

Аксиомы образуют основу ступени иерархии синтеза действия-энтропии-информации. Истинность аксиом выражается экспоненциальностью роста результатов, полученных на их основе. Возникновение при этом неполноты описания природы или противоречий с её объектами и процессами становится причиной для введения новых аксиом, справедливых в более широкой области условий. Как правило, введение новых аксиом уменьшает их минимальное количество, необходимое для описания природы.

Второе начало термодинамики**Ключевые понятия**

Второе начало термодинамики является наиболее фундаментальной аксиомой в современной картине природы, определяющей свойства понятия - энтропия. Однако парадоксальным образом из существующих более двух десятков его формулировок ни одна не удовлетворяет обязательным для аксиом условиям полноты - эти формулировки описывают разные свойства энтропии как физической переменной. В существующей аксиоматике не учтено, что энтропия одновременно есть мера информации как физической переменной и её выражения в механике в виде действия.

Аксиоматически существование действия-энтропии-информации, главные свойства этой переменной и выбор нуля отсчета для нее (суммарный эквивалент множественных формулировок второго начала термодинамики) нужно формулировать в следующем виде:

I. Существует иерархическая функция состояния системы - действие-энтропия-информация, определённая в фазовом пространстве, которую можно выразить в двух равноправных формах

$$S = K(k) \ln Q(k) \quad \text{или} \quad S = -K(k) \ln W(k)$$

- мера количества информации (мера фазового пространства) в пределах заданных признаков и условий для наиболее вероятного состояния системы из многих элементов (для уровня иерархии k число возможных состояний системы есть $Q(k)$ или вероятности состояний системы - $W(k)$, а множитель $K(k)$ - адиабатический инвариант данного иерархического уровня системы - единица измерения энтропии-информации с размерностью действия). Физическая система, не содержащая информации о себе самой, не может реализоваться.

II. Действие-энтропия-информация есть характеристика максимума вероятности состояния системы, которая нормирована по отношению к энергии и к числу элементов системы, что определяет её как мнимую составляющую действия-энтропии-информации в виде функции комплексного переменного. Действие-энтропию-информацию порождает процесс синтеза информации - запоминание случайного выбора, в котором критерии запоминания (устойчивости) зависят от экстремумов действия-энтропии-информации и её производства. В общем виде они заданы в комплексной плоскости. Вечное равновесие невозможно. Случай синтеза информации на основе принципа максимума производства действия-энтропии-информации (максимума способности к превращениям) определяет условия разрушения равновесия и перехода к следующей ступени иерархии роста действия-энтропии-информации. Направление самопроизвольных процессов задают экстремумы действия-энтропии-информации как функции комплексного переменного.

III. Действие-энтропия-информация может суммироваться при разных входящих в её определение признаках и условиях, учитывая уравнения связи их между собой. Для любых, входящих в определение действия-энтропии-информации признаков и условий, существует свой нуль отсчёта, который зависит от них. Действие-энтропия-информация есть положительно определённая переменная, однако существование разных нулей отсчета разрешает в конкретных задачах использовать ее с отрицательным знаком. (А. Хазен).

Движение**Ключевые понятия**

Движение в природе существует в двух формах. Первая из них отражает последовательность статических и/или динамических равновесий, удовлетворяющих условиям устойчивости, в частности, Ляпунова относительно действия (энтропии-информации). Вторая выражается переходными процессами между такими равновесиями. Движение описывается в терминах взаимозависимых изменений обобщённых координат и импульсов объекта.

Действие-энтропия-информация (информация как физическая переменная) Ключевые понятия

Природа не имеет целей, кроме роста энтропии (действия-информации). Физические системы - объекты - являются результатом синтеза информации как физического процесса. Элементы, составляющие физическую систему описывает функция - энтропия (действие-информация). Она определена в виде логарифма числа возможных состояний Q элементов системы или вероятностей их состояний W . Множитель K устанавливает, что размерностью энтропии как физической переменной является размерность переменной механики - действия [Дж с]. Свойства энтропии определяет аксиома - второе начало термодинамики.

Энтропия до синтеза информации количественно описывает хаос случайностей состояний или поведения элементов системы. Синтез информации создаёт объект. Его существование самим этим фактом устраняет неопределённость хаоса элементов. Поэтому после синтеза информации энтропия выражает информацию об объекте (процессе, явлении). В отличие от теории связи, понятие цели не входит в такое определение информации как физической переменной природы. В классической механике переменная - действие - является энтропией. Отсюда при строгом определении энтропии как физической переменной для неё необходимо тройное название: действие-энтропия-информация. В частных конкретных задачах для краткости можно одну или две составляющие этого названия опускать.

Детерминизм**Ключевые понятия**

Детерминизм в природе определён тем, что её объекты или траектории процессов отвечают экстремумам действия-энтропии-информации (и её производства при динамических процессах в открытых системах). Для систем из многих элементов положение максимума таких экстремумов (их острота) относится к наиболее точно заданным величинам из известных в природе.

Закон иерархического роста действия-энтропии-информации**Ключевые понятия**

Принцип максимума производства энтропии Хазена создаёт иерархичность роста действия-энтропии-информации как функции комплексного переменного (закон Хазена иерархичности роста действия энтропии-информации). В этой иерархии количества информации внутри её ступеней примерно экспоненциально падают по мере роста их номеров. В силу второго начала термодинамики в процессах природы действие-энтропия-информация растёт самопроизвольно. В наглядном виде это можно назвать самопроизвольностью роста беспорядка. Кажущийся эффект увеличения упорядоченности в процессе эволюции Вселенной, жизни, разума, социальных систем для человека-наблюдателя возникает в результате падения количества информации внутри иерархических ступеней по мере роста их номеров. Наблюдая эти ступени изолированно человек приписывает уменьшению их относительной величины статус упорядоченности, хотя суммарно с их участием действие-энтропия-информация растёт (то есть растёт беспорядок в том виде, в котором понимают энтропию как его меру).

Закон сохранения энергии

Ключевые понятия

Существует функция состояния системы - энергия. Энергия может быть представлена как сумма разных её форм. Существует форма энергии - тепловая энергия (или в более общем виде - информационная энергия), которая выражается произведением TS . В его составе энтропия S определена аксиомами I - III, а температура T есть обратный масштаб измерения времени в замкнутой системе. Время в замкнутой системе и время как причина существования энергии являются разными переменными. Время в замкнутой системе обратимо. Время как источник энергии необратимо. Сохранение величины суммы форм энергии (закон сохранения энергии) есть следствие однородности времени. Энергия системы изменяется в результате взаимодействия системы с окружением. Идеализация в виде замкнутой системы в любой точке своей границы находится в статическом и динамическом равновесии с окружением. (А. Хазен)

Закон сохранения энергии есть аксиома, которую в большинстве задач следует рассматривать в едином комплексе с аксиомами о действии-энтропии-информации.

Информация в природе

Ключевые понятия

Информация в природе есть неопределённость состояний элементов, образующих объект, устранённая фактом существования объекта.

Информация в теории связи

Ключевые понятия

Информация по своему классическому определению в теории передачи человеком сообщений (в теории связи) есть мера устранённой неопределённости при достижении заданной цели.

Математика**Ключевые понятия**

Математика есть специфический язык для формулировки и использования моделей. В отличие от разговорных языков, в математике запоминание, как главное, закрепило логические взаимодействия символов языка. Математика "непостижимо" эффективна потому, что запомненные её правила позволяют отображать ею как языком иерархию синтеза информации, аналогичную существующей в природе. Математика даёт достоверные результаты в условиях справедливости заданных аксиом. Только средствами самой математики это условие проверить невозможно.

Математическая модель**Ключевые понятия**

Логические связи, основанные на полной, непротиворечивой, системе независимых аксиом, выраженные языком-математикой, образуют математическую модель объектов природы или продуктов работы человеческого разума, или его труда. Математическую модель отличает гарантия логической замкнутости следствий, возникающих на основе заложенной в её основу системы аксиом.

Модель в науке**Ключевые понятия**

Система аксиом и построенных на её основе логических следствий (теорий), а также наблюдений и экспериментов в рамках теорий, включая технологические, инженерные, социальные следствий этого, образует модель. Результаты, полученные в пределах модели являются абсолютной истиной тогда, когда известно, что они не выходят в область ошибочности исходных аксиом модели.

Объект в природе**Ключевые понятия**

Объект в природе есть результат синтеза информации (энтропии-действия-информации) на предыдущем иерархическом уровне её роста. Объекты в природе могут быть статическими и динамическими. Окружающие нас вещества или предметы преимущественно являются примерами статических равновесий образующих их элементов. Динамические равновесия (динамические объекты) и переход между ними (или к статическим равновесиям) часто называют процессами.

Принцип максимума производства действия-энтропии-информации (максимума способности к превращениям) [Ключевые понятия](#)

Принцип Хазена максимума производства энтропии (действия-информации) утверждает, что в природе существует процесс синтеза информации об адиабатических инвариантах системы.

Запоминание в этом синтезе характеризуется седловой точкой, отвечающей критериям устойчивости Ляпунова при минимуме энтропии и максимуме производства энтропии. Минимум энтропии гарантирует разрушение тупиков равновесия, а максимум её производства создаёт устойчивость, которая есть синоним запоминания.

Прогрессивная эволюция**Ключевые понятия**

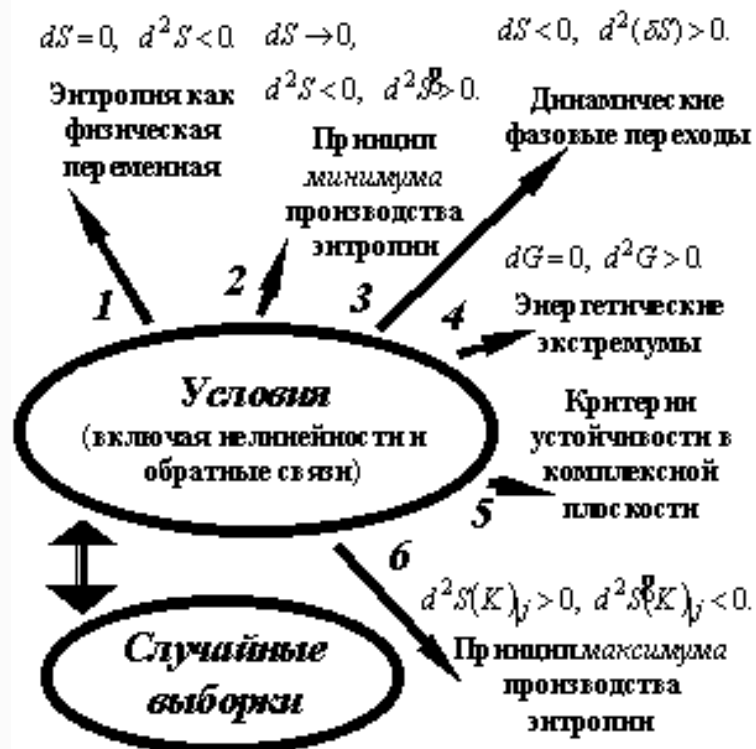
Прогрессивная эволюция есть переход по ступеням роста действия-энтропии-информации, сопровождающийся иерархическим экспоненциальным уменьшением высоты ступеней синтеза информации. Тупик прогресса - приход системы к равновесию в условиях, которые запрещают иерархический скачок синтеза информации.

Свобода**Ключевые понятия**

Свобода - условие, разрешающее синтез информации в процессах природы, при работе разума (сознания) и в социальных системах. В частности, в понятие свободы входят случайные изменения системы в окрестности экстремума действия-энтропии-информации такие, которые не изменяют положение этого экстремума. Принцип максимума производства энтропии дополняет определение свободы случаем иерархического перехода по ступеням роста действия-энтропии-информации. Понятию свободы противоположно централизованное управление. В механике его аналогом является не существующая в природе идеализация детерминизма в виде траектории - математической линии. Для социальных систем этот термин имеет прямое понимание.

Синтез информации (действия-энтропии-информации)

Ключевые понятия

Синтез информации определён Г. Кастлером в середине XX века как запоминание случайного выбора. Детализация этого определения в работах А.М. Хазена вводит цепочку синтеза информации - случайности-условия-запоминание. В ней запоминание есть синоним устойчивости статических и динамических объектов. Устойчивость устанавливается с помощью критериев А.Ляпунова, в которых функцией Ляпунова является действие-энтропия-информация и её производство. В наиболее общем виде запоминание определяют критерии устойчивости в комплексной плоскости, записанные для действия-энтропии-информации как функции комплексного переменного. Это показано на схеме-рисунке. Синтез информации приводит к тупикам статических или динамических равновесий (1 -

5 на схеме). Развитие возможно в силу принципа максимума производства энтропии (максимума способности к превращениям), обеспечивающего разрушение тупиков равновесия (6 на схеме).

Траектория в механике

Ключевые понятия

Траектория движущегося тела в классической механике не есть математическая линия (как общепринято это считать). Реально она является геометрическим местом точек минимума действия, то есть экстремума действия-энтропии-информации. Минимум потому, что в этом случае используется определение энтропии на основе вероятностей состояний. Для больцмановского определения энтропии как числа возможных состояний этому будет соответствовать максимум. С учётом введенного Хазеном определения действия как энтропии в механике, вариационные принципы механики (в частности, принцип наименьшего действия Мопертюи) строго обосновывают это определение.

Траектория как идеализация теорий в виде математической линии может использоваться потому, что во многих задачах конечность ширины траектории (экстремума действия-энтропии-информации) пренебрежимо мала. Траектория в виде математической линии, принимаемая общепринято как образец детерминизма, является частной идеализацией, справедливой в узком круге конкретных задач. В точном виде такая идеализация нереализуема, как в природе, так и при работе разума или в общественных отношениях.

А.М. Хазен. Открытая модель мира с необратимым временем

[НОВОСТИ](#)

04.02.05

Перепечатка статьи из сборника "Необратимые процессы в природе и технике". МГТУ им Н.Э. Баумана. 2005 г. См. [Содержание](#)

http://www.kirsoft.com.ru/intell/KSNews_95.htm

Веб-дизайн © Kirsoft KSNews™, 2001

"Анонимная "формула истины" или беззаконие в науке"

НОВОСТИ

25.11.04

Во "Всеукраинской технической газете" за 25 ноября 2004 г., номер 46-47 (98-99), стр. 4-5 опубликована статья А.М. Хазена "Анонимная "формула истины" или беззаконие в науке". См. её текст в Содержании

http://www.kirsoft.com.ru/intell/KSNews_93.htm

Веб-дизайн © Kirsoft KSNews™, 2001

А.М. Хазен. Иерархический синтез информации - ключевое решение для сведения жизни и разума к законам физики и химии

НОВОСТИ

26.04.04

Описывается принципиально новая модель возникновения и эволюции жизни и разума, включающая в себя дарвинизм как частный случай. В её основе понятие о действии-энтропии-информации в роли физической переменной, иерархический ряд для неё и принцип максимума производства действия-энтропии-информации (максимума способности превращений). Показывается, что описание возникновения и эволюции жизни и разума исчерпывающе сводится к законам физики и химии. Объяснено, как новая модель устраняет парадоксы и проблемы классического дарвинизма. Статья сжато излагает основное из предыдущих работ А.М. Хазена, в частности, из книги "Разум природы и разум человека" Некоторые решения этой работы были отражены в предыдущих статьях на сайте.

http://www.kirsoft.com.ru/intell/KSNews_88.htm

http://www.kirsoft.com.ru/intell/KSNews_89.htm

**В газете "Известия" 5 февраля 2004 г. вышла статья А.М. Хазена
"Жизнь во Вселенной возможна, но трагична. И причиной тому - разум".**

НОВОСТИ

11.02.04

Первичный полный вариант статьи см. в Содержании " *Почему
обязательна множественность
жизни во Вселенной и что
ограничивает время её
существования* ".

сервер "Известий" <http://www.inauka.ru/analysis/article39091/print.html>

Первичный полный вариант статьи см. http://www.kirsoft.com.ru/intell/KSNews_80.htm

А.М. Хазен. Что есть истина в науке?

[НОВОСТИ](#)

16.01.04

Статья опубликована в "Независимой газете". См. http://ng.ru/printed/science/2004-01-14/14_thruth.html

Полный текст см. [Содержание](#)

http://www.kirsoft.com.ru/intell/KSNews_85.htm

http://ng.ru/printed/science/2004-01-14/14_thruth.html

А.М. Хазен. Устранение парадокса гиперостроты зрения человека

[НОВОСТИ](#)

09.01.04

Рассказывается о принципиально новых результатах автора, которые впервые изложены в монографии "Разум природы и разум человека" глава VIII. См. Содержание.

http://www.kirsoft.com.ru/intell/KSNews_82.htm

А.М. Хазен. Почему обязательна множественность жизни во Вселенной и что ограничивает время её существования

НОВОСТИ

04.12.03

В статье рассказывается о том, что второе начало термодинамики не только не является препятствием к возникновению жизни на планетах многих звёзд во Вселенной, но создаёт условия для обязательности такого.

http://www.kirsoft.com.ru/intell/KSNews_80.htm

Иерархический рост беспорядка - причина жизни и разума

[НОВОСТИ](#)

18.09.03

Оглавление статьи А.М. Хазена "Иерархический рост беспорядка - причина жизни и разума"

Оглавление статьи А.М. Хазена "Иерархический рост беспорядка - причина жизни и разума", которая вышла в рубрике "Сложное - простое и простое - сложное" в номере 5 журнала "Универсум" :

Парадоксальность существующих понятий об эволюционности.

Синтез информации в природе.

Существующие критерии устойчивости при синтезе информации в природе.

Выход из порочного круга тупиков равновесий.

Иерархия преодоления тупиков равновесий.

Об устранении удивительного противоречия при описании зрения человека

[НОВОСТИ](#)

15.09.03

см. статью А.М. Хазена "Почему палочки и колбочки направлены против падения света?" в Содержании.

см. http://www.kirsoft.com.ru/intell/KSNews_77.htm

"Гении - это люди дождя"

27.08.03

НОВОСТИ

В газете "Известия" опубликована статья А.М. Хазена "Гении - это люди дождя".

Её можно прочитать на сервере "Известий" по адресу:

<http://www.inauka.ru/science/article34217> .

Первая статья из цикла "Сложное - простое и простое - сложное"

27.08.03

НОВОСТИ

В 4 номере журнала "Универсум" вышла первая статья из цикла "Сложное - простое и простое - сложное" А.М. Хазена: "Информация для человека и в природе".

Условия подписки на журнал см. в Содержании

http://www.kirsoft.com.ru/intell/KSNews_72.htm

"Об аутизме и ..."

17.06.03

НОВОСТИ

Новую статью А.М. Хазена "Об аутизме, пределах эволюции мозга, <морковном кофе> и новой цензуре в науке" см. Содержание.

см. http://www.kirsoft.com.ru/intell/KSNews_73.htm

Исчерпывающее экспериментальное подтверждение закона иерархической эволюции как НОВОСТИ роста энтропии.

22.04.03

Статья А.М. Хазена "Исчерпывающее экспериментальное подтверждение закона иерархической эволюции как роста энтропии". см. Содержание

cv/ http://www.kirsoft.com.ru/intell/KSNews_69.htm

Перевод статьи из Science о научном преступлении**НОВОСТИ**

08.04.03

Перевод статьи из Science (см. Новости за 05.12.02). Далее см. Содержание

Германия начинает шагать в ногу с правилами о научных должностных преступлениях.

Adam Bostanci.

По просьбе читателей
сайта публикуется перевод статьи из
Science: "Germany Gets in
Step With Scientific
Misconduct Rules". V.
296. N 5574. P. 1778.
2002.

* * *

Берлин. Спустя пять лет после крупного скандала о жульничестве, потрясшего научный истеблишмент, Германские университеты готовы вот-вот принять свои первые обязательные **стандарты этики исследований** (*здесь и далее выделение моё А . Х .*). Университеты должны обеспечить выполнение этих новых правил к концу этого месяца, в ином случае они рискуют, что их не будут считать имеющими право на получение грантов из главного исследовательского фонда страны, Deutsche Forschungsgemeinschaft (DFG).

Эти **правила следуют международным нормам при определении научного должностного преступления или нарушения научной этики как "умышленной или грубо пренебрежительной фальсификации или фабрикации данных"**.

Другими перечисленными **серьезными должностными преступлениями** являются **введение в заблуждение, плагиат и ущерб исследованиям других**.

Возможные **санкции включают лишение контрактов на исследования и аннулирование академических званий**.

Более того, как говорит Президент DFG Эрнст-Людвиг Виннекер (E. - L. Winneker), " *отказ сотрудничать* " *будет расследованию рассматриваться допущение виновности* " *как* " *о* " *.*

Эти правила о регулировании являются желанным тонизирующим средством для научного

сообщества, приведенного в замешательство расследованиями о научных должностных преступлениях, которые тянулись месяцами или годами, в некоторых случаях почти без последствий для вовлеченных в них лиц.

Эти правила также являются попыткой облегчить давление необходимости

" опубликовать или пропасть " , которое, как утверждают некоторые, побуждает некоторых молодых ученых совершить подделку.

В соответствии с новым сводом правил, решения о повышении более не должны быть основаны на количественных характеристиках, таких, как объем публикаций, но на качестве и оригинальности.

" Это - решающий момент , особенно для клинических исследований " , - говорит Ульф Репп (Ulf Repp), микробиолог из Университета в Версбурге.

Правила о научных должностных преступлениях, о неэтичном поведении явились плодом многих самокопаний после того, как основанная DFG группа нашла фальсификацию в дюжине статей, авторизованных парой исследователей рака Фридгельмом Германом (Friedhelm Herrmann) и Марион Брак (Marion Brach) (Science, 23 June 2000, p. 2106).

Специальная комиссия DFG разработала эти правила о регулировании, консультируясь с международными экспертами по подделкам.

Любой Институт, который получает финансирование из фондов DFG - а это значит, подавляющее большинство германских исследовательских центров и университетов - должен до 30 июня обеспечить выполнение этих правил.

Угроза впасть в немилость у DFG уже побудила 70% германских исследовательских институтов принять эти директивы.

Ожидается, что большинство остальных примет их к этому сроку.

Неясно, однако, будут ли эти правила применяться в равной мере для всех ученых.

Для тех, которые занимают постоянные должности в качестве государственных служащих, это скорее обязанность министерств-работодателей, а не DFG, - наказывать за недобросовестность.

Выявление умышленной или грубой небрежности при обработке или получении данных является трудным делом, как это печально известно. Однако, идут разговоры о возможных изменениях в законе о госслужащих.

По новым правилам, институты должны назначать независимого секретаря-омбудсмена, который будет инициировать проверки и в то же время прикрывать тех, кто поднял тревогу, " просигналил " .

Вдобавок, чтобы ускорить будущие расследования, новые правила устанавливают, что во всех

случаях, когда это только возможно, первичные данные исследований должны сохраняться в течение десяти лет.

Это "вероятно", одна из тех областей, где исследователи наиболее беспечны", говорит Иоханнес Дикганс (Johannes Dichgans), невролог и омбудсмен в Университете в Тюбингене.

Пренебрежение архивированием записей данных исследований или их умышленное разрушение должно было бы осуждаться как грубая небрежность и потому быть наказуемым.

На некоторых экспертов эти новые правила регулирования не производят большого впечатления.

Ганс-Йорг Кун (Kuhn), анатом из Геттингенского Университета, сказал, что эти правила часто "устанавливают очевидное", и в то же время на практике им трудно следовать.

Он в настоящее время проводит расследование о предполагаемом жульничестве при испытании вакцины против рака. Это расследование проводится уже в течение 16 месяцев и находится под все возрастающим давлением со стороны средств массовой информации и ведущих ученых, чтобы был вынесен вердикт.

Кун говорит, что он не убежден, что эти правила, если бы они были установлены ранее, ускорили бы его расследование, которому, как он говорит, препятствовал медленный доступ к информации о пациентах.

"Законы о защите личной информации делают невозможным сохранение информации о пациентах в таком виде, чтобы она была легко доступна для последующих исследований", говорит он, и новые правила не меняют это.

После 30 июня, DFG будет производить оценку того, как институты обеспечивают выполнение этих правил. Peter Hans Hofschneider, почетный профессор в Институте имени Макса Планка по биохимии в Мартинсрейде (Martinsried), который поднял тревогу в случае Herrmann-Brach, говорит, что DFG должен тяжело обрушиться на любой институт, который провалит принятие новых правил.

"Чтобы наши усилия эти были приняты, DFG должен решительно", говорит он.

Примечание : В оригинале статьи слово *misconduct*. Его переводом может быть как

проступок , так и *должностное*
преступление . В контексте статьи и оговоренных в ней
наказаний его однозначно надо переводить как должностное преступление.

Новые публикации Э.М. Хазен.

27.03.03

НОВОСТИ

Новые публикации Э.М. Хазен. См. Содержание

Опубликованы статьи докт. физ.-мат. наук Эллиды Моисеевны Хазен:

Ellida M. Khazen. Searching for Optimal Trajectory with Learning (**Поиск оптимальной траектории с обучением**).

IEEE Transactions on Systems, Man and Cybernetics. Part A: Systems and Humans. Vol. 31. No.6, pp. 767-774. November 2001.

Ellida M. Khazen. Reduction of dimensionality in choosing optimal control (**Уменьшение размерности при выборе оптимального управления**).

International Journal of Adaptive Control and Signal Processing. Vol.17. No.1, pp.1-18. 2003.

Статья в журнале "Наука и жизнь"

23.10.02

НОВОСТИ

В журнале "Наука и жизнь"10 за 2002 г. вышел из печати сокращённый вариант статьи А.М. Хазена о лженауке и ошибках в науке (см. <http://nauka.relis.ru>).

В журнале "Наука и жизнь"10 за 2002 г. вышел из печати сокращённый вариант статьи А.М. Хазена о лженауке и ошибках в науке, которая первично в двух частях опубликована на этом сайте. Сокращения вызваны ограничением объёма в этом журнале. При них подчёркнуто, что ключевым для противодействия лженауке является введение в практику научных публикаций формальных правил (в частности, отражённых в юридических законах) определения истинности и ответственности за этот процесс, общепринятых в других областях человеческой деятельности. Недобросовестность рецензирования в науке стала системой. Анонимность рецензирования сегодня узаконила в науке приёмы уголовного мошенничества и несовместима с её существом.

Рецензия

21.10.02

НОВОСТИ

Опубликована в "Биофизике" рецензия проф. Л.А. Блюменфельда на книгу "Разум природы и разум человека". Её можно прочитать выбрав выше слово "Рецензия"

БИОФИЗИКА. 2002, том 47, вып. 2, с. 382.

РЕЦЕНЗИИ

Отзыв о монографии А.М. Хазена

"Разум природы и разум человека"

(М.: Изд-во НТЦ Университетский. 2000 г.)

Поступила в редакцию 19.01.2001 г.

Круг вопросов, затрагиваемых в монографии, значительно шире, чем её название. Фактически А.М. Хазен попытался создать общую теорию эволюции неживой и живой материи как единого процесса, с неизбежностью приводящего к возникновению всё более и более сложно организованных и, в конце концов, осмысленных структур вплоть до разума человека.

В основе подхода Хазена лежит сформулированный им закон иерархической эволюции, при которой преодоление неизбежных тупиков равновесия происходит на основе введенного им же принципа максимума производства энтропии-информации. Сущность этого закона сводится к утверждению, что возникновение в ходе эволюции всё более и более организованных систем происходит путём изменения признаков их элементов, по отношению к которым оценивается хаос поведения. Тогда иерархия роста упорядоченности в пределах ступеней новых признаков не только не противоречит обычному представлению об энтропии как мере хаоса (то есть не противоречит принципу возрастания энтропии в ходе самопроизвольных процессов - Н-теореме Больцмана), но обязательно требует увеличения хаоса для реализации локальных процессов, приводящих к образованию всё более и более упорядоченных структур за счёт повышения возможности производства энтропии.

Этот подход автор использует для описания самых различных процессов и явлений, начиная от общих вопросов методологии науки (глава X "Почему познаваема природа?") до конкретного рассмотрения нескольких более частных вопросов, например, биоэнергетики и роли колбочек и палочек в восприятии изображений. В ряде из рассмотренных в монографии частных задач автором получены ответы на давно существующие нерешённые вопросы и парадоксы. В том же примере главы VIII о зрении это объяснение обратной ориентации палочек и колбочек по отношению к падению света на сетчатку и гиперостроты зрения. В главе IV таким является устранение парадокса недостаточности частоты спонтанных мутаций для работы естественного отбора.

Однако желание автора охватить необъятное является с моей точки зрения причиной основных недостатков монографии. Книга была бы вдвое лучше, если была бы вдвое тоньше, а некоторые её главы были бы вынесены в самостоятельные работы. Читателя иногда раздражает количество повторов, примеров чего можно было бы указать немало. Широта охвата приводит иногда к досадным неточностям, которые могут вызывать раздражение узких специалистов, отвлекая их внимание от главных содержательных идей книги.

Я не всегда согласен с автором в трактовке некоторых вопросов теории эволюции (противопоставление Дарвина и Берга, некоторые проблемы биоэнергетики). Это обстоятельство

не помешало однако тому, что я прочёл книгу с огромным интересом и уверен, что она будет интересна многим учёным, работающим в области естественных наук.

Со многими идеями автора хочется спорить. Это большое достоинство монографии: с тривиальными идеями спорить не хочется.

Я уверен, что книга найдёт многочисленных читателей, понимающих необходимость в настоящее время новых идей, широких обобщений и дискуссий по принципиальным вопросам современного естествознания.

Л.А. Блюменфельд

Основные разделы

- .. Веб сайты
- .. Программы
- .. Статьи
- .. Контакты

Поиск на сайте

Другие разделы

- .. Clarion (для программиста)
- .. Assembler (для программиста)
- .. Философия программиста

Скидки

Для постоянных клиентов предусмотрены системы скидок (накопительные, поощрительные бонусы и подарки), при больших заказах цены обсуждаются дополнительно.

Улыбнись... :)

"); //

Добро пожаловать

Добро пожаловать на сайт Kirsoft Inc.

Предлагаем вашему вниманию программное обеспечение KSNews.

Программа KSNews предназначена для ведения базы данных новостей веб-сайта.

С помощью KSNews можно легко и быстро опубликовать новости на Ваш веб-сайт. Для работы с программой не требуется никаких дополнительных знаний, кроме навыков работы на персональном компьютере. Программа не требует специального обслуживания и, главное, снимает всяческие временные и трудовые затраты на этапе публикации новостей на веб-сайт.

[подробнее](#)

Изготовление веб сайтов

Наша компания занимается изготовлением web-сайтов с 1996 года.

Мы выполняем полный технологический цикл:

- разработка сценария (оглавления) web-сайта;
- дизайн;
- изготовление страниц;
- разработка и подбор программного обеспечения (для сервера, браузера, клиентского ПК).

[подробнее](#)

Разработка программного обеспечения

Наша компания занимается разработкой программного обеспечения с 1983 г.

На этом сайте представлены предлагаемые нами программные продукты.

На сегодняшний день:

- основные средства разработки - Clarion и Assembler;
- специфика: "программы для автоматизации работы web-сайтов", "программы для автоматизации производственного процесса"

[подробнее](#)

Полезная информация

Реклама

Нашей компанией, разработан новый модельный ряд настольных компьютеров собственной торговой марки MIRTEX, наши специалисты максимально сбалансировали все конфигурации по соотношению цена/качество.

[подробнее](#)

Состояние корзины

товаров: 0
в количестве: 0
на сумму: 0.00

[Оформить заказ](#)

Информация

РБК - ИНФОРМЕРЫ	
www.rbc.ru	
Курсы ЦБ РФ на 06/05	
USD	23.7633 -0.0306
EUR	36.7666 +0.0669
GBP	46.9777 +0.0775
РосБизнесКонсалтинг	
Москва	
ФОБОС	ВТ, 06/05
	+10..+12 °C
	С-3, 9 м/с

Это будет полезно каждому программисту, веб-дизайнеру и любому другому посетителю нашего сайта:

Грибное место

База данных грибов, информация и рецепты приготовления.

Грибы, представляющие самостоятельное царство органического мира, насчитывающие около 65 тыс. видов, встречаются во всех средах обитания, исключительно полиморфны по форме, размерам, окраске, строению, образу жизни, значению в природе и жизни человека.

<http://grib.kirsoft.com.ru> (синоним <http://kirsoft.com.ru/grib/>)

Лекарственные растения

База данных лекарственных растений. История фитотерапии, рецепты (сборы, настойки, отвары), справочник по растениям.

Флора земли - огромная, неиссякаемая кладовая лекарственных средств. Общее количество лекарственных растений насчитывается более 12-и тысяч видов...

Фитотерапия и в русской народной медицине, и в народной медицине континентов и всех времен была основным видом лечения, ибо растительный мир предлагал человеку обширный и доступный набор лечебных средств...

<http://da.kirsoft.com.ru> (синоним <http://kirsoft.com.ru/da/>)

Kirsoft Inc.

разработка программного обеспечения и изготовление веб-сайтов

Основные разделы

- .. Веб сайты
- .. Программы
- .. Статьи
- .. Контакты

Поиск на сайте

Другие разделы

- .. Clarion (для программиста)
- .. Assembler (для программиста)
- .. Философия программиста

Скидки

Для постоянных клиентов предусмотрены системы скидок (накопительные, поощрительные бонусы и подарки), при больших заказах цены обсуждаются дополнительно.

Улыбнись... :)

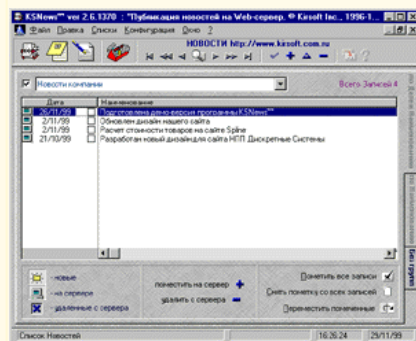
"); //

О программе KSNews™

Программа KSNews™

О программе KSNews™ | Документация | Демо-версия | Стоимость и Регистрация | Поддержка | Загрузка

KSNews™ 3.50 - программа для автоматизации обновления Вашего веб-сайта.

С помощью KSNews можно оперативно добавить (отредактировать, удалить) документ (новость, статью и т.п.) и опубликовать ее на Вашем веб-сайте.

Теперь для публикации документа на веб-сайте достаточно скопировать нужный текст из любого файла в окно KSNews и нажать кнопку "Публикация", при этом программа сформирует необходимые HTML-файлы (списки документов, страницу с содержимым документа) и отправит их на Web-сервер по протоколу FTP.

Программа хранит все документы (новости, статьи, ...) сайта и выполняет оперативное редактирование и публикацию на веб-сервер.

- Программа составляет дайджест новостей из одного или нескольких разделов и размещает его на HomePage (или любой другой странице) сайта.
- Программа работает с изображениями. С помощью KSNews можно организовать каталоги продукции, фотоальбомы и т.п.
- Программа может публиковать готовые (подготовленные другими программами) HTML-документы.
- Все документы формируются на вашем компьютере с помощью шаблонов и конфигурационных настроек. Файлы отправленные на веб-сервер не содержат ни каких скриптов и не привязаны ни к каким специальным базам данных - это облегчает загрузку документов и предотвращает ошибки связанные с выполнением различных интернет-программ, скриптов и т.п.
- С помощью шаблонов и конфигурационных настроек вы сможете выполнить практически любой дизайн ваших страниц. Причем, каждый раздел, формируемый программой KSNews может иметь свой, специфический, дизайн. Каждая страница, формируемая KSNews может содержать любое количество списков групп новостей. (Например, можно на каждой странице разместить список ГорячихНовостей, или новости вашего фотоальбома.)
- KSNews работает на PC с операционной системой Windows 95/98/ME/NT4/2000/XP/2003. Программа работоспособна как в однопользовательском, так и в многопользовательском (локальная сеть) режимах, имеется возможность передавать информацию на web-сайт как с отдельного PC, так и из сети, защищенной

Реклама

Нашей компанией, разработан новый модельный ряд настольных компьютеров собственной торговой марки MiRTEX, наши специалисты максимально сбалансировали все конфигурации по соотношению цена/качество.

[подробнее](#)

Состояние корзины

товаров: 0
в количестве: 0
на сумму: 0.00

[Оформить заказ](#)

Информация

РБК - ИНФОРМЕРЫ www.rbc.ru	
Курсы ЦБ РФ на 06/05	
USD	23.7633 -0.0306
EUR	36.7666 +0.0669
GBP	46.9777 +0.0775
РосБизнесКонсалтинг	
Москва	
ФОБОС	ВТ, 06/05
	+10...+12 °C
	C-3, 9 м/с

Прoxy-сервером.

С помощью программ семейства KSNews автоматизирована работа многих действующих web-сайтов, таких как:

- <http://www.sm1820.com.ru> (весь сайт)
- <http://www.likom.org> (весь сайт)
- <http://www.mirtex.ru> (весь сайт)
- <http://www.rostlink.ru> (весь сайт)
- <http://www.kirsoft.com.ru> (весь сайт)

- <http://www.ortho-rus.ru> (вся база данных)
- <http://www.kirsoft.com.ru/cw> (все статьи)
- <http://www.kirsoft.com.ru/ks> (все статьи)
- <http://www.kns.ru> (новости)
- <http://www.sdm-bank.ru> (раздел новости и недельные обзоры)
- <http://www.medpol.ru> (каталог товаров)
- <http://www.discret.ru> (новости)
- <http://www.ancor.ru> (вакансии)

Если у Вас есть веб-сайт (или Вы собираетесь его создать) - приобретите программу KSNews, и Вам больше не придется вносить исправления в множество файлов - KSNews сделает это за Вас!

УЧАСТНИК
Rambler's
TOP
100

MAIL.RU
202572 40
34

Copyright © Kirsoft Inc., 1996-2005
.: Веб дизайн и П.О. © Kirsoft Inc., 2005

Основные разделы

- .. [Веб сайты](#)
- .. [Программы](#)
- .. [Статьи](#)
- .. [Контакты](#)

Поиск на сайте

Другие разделы

- .. [Clarion \(для программиста\)](#)
- .. [Assembler \(для программиста\)](#)
- .. [Философия программиста](#)

Скидки

Для постоянных клиентов предусмотрены системы скидок (накопительные, поощрительные бонусы и подарки), при больших заказах цены обсуждаются дополнительно.

Улыбнись... :)

"); //

Веб сайты

.. Новый сайт

Грибное место

База данных грибов, информация и рецепты приготовления.

Грибы, представляющие самостоятельное царство органического мира, насчитывающие около 65 тыс. видов, встречаются во всех средах обитания, исключительно полиморфны по форме, размерам, окраске, строению, образу жизни, значению в природе и жизни человека.

<http://grib.kirsoft.com.ru>

.. Разработка веб-сайтов

Наша компания занимается изготовлением web-сайтов с 1996 года.

Мы выполняем полный технологический цикл:

- разработка сценария (оглавления) web-сайта;
- дизайн;
- изготовление страниц;
- разработка и подбор программного обеспечения (для сервера, браузера, клиентского ПК).

.. Список работ

Ознакомьтесь со списком web-сайтов изготовленных нами ...

.. Статьи на тему "веб-дизайн"

Реклама

Нашей компанией, разработан новый модельный ряд настольных компьютеров собственной торговой марки MIRTEX, наши специалисты максимально сбалансировали все конфигурации по соотношению цена/качество.

[подробнее](#)

Состояние корзины

товаров: 0
в количестве: 0
на сумму: 0.00

[Оформить заказ](#)

Информация

РБК - ИНФОРМЕРЫ	
www.rbc.ru	
Курсы ЦБ РФ на 06/05	
USD	23.7633 -0.0306
EUR	36.7666 +0.0669
GBP	46.9777 +0.0775
РосБизнесКонсалтинг	
Москва	
ФОБОС	ВТ, 06/05
	+10..+12 °C
	С-3, 9 м/с

УЧАСТНИК
Rambler's TOP
100

mail.ru	41
202573	34

Copyright © Kirsoft Inc., 1996-2005
.: Веб дизайн и П.О. © Kirsoft Inc., 2005

Работа должна доставлять удовольствие!

SuperJob

Удовольствие:

Увеличить

Основные разделы

- .. Веб сайты
- .. Программы
- .. Статьи
- .. Контакты

Поиск на сайте

Другие разделы

.. Clarion (для программиста)

.. Assembler (для программиста)

.. Философия программиста

Скидки

Для постоянных клиентов предусмотрены системы скидок (накопительные, поощрительные бонусы и подарки), при больших заказах цены обсуждаются дополнительно.

Улыбнись... :)

"); //

Программы

.. Разработка

Наша компания занимается разработкой программного обеспечения с 1983 г. На этой странице представлены предлагаемые нами программные продукты. На сегодняшний день:

- основное средство разработки - Clarion;
- специфика: "программы для автоматизации работы web-сайтов".

Наша компания разработает для Вас программное обеспечение любой сложности, любой тематики с использованием самых современных средств программирования.

.. Программа KSNews™

Программа для создания и обновления вашего web-сайта.

.. Программа KSPrice™

Автоматизация подготовки прайс-листа для публикации на web-сайте в Интернет.

.. Шаблоны для Clarion

Набор шаблонов для разработки программного обеспечения на Clarion.

Реклама

Нашей компанией, разработан новый модельный ряд настольных компьютеров собственной торговой марки MIRTEX, наши специалисты максимально сбалансировали все конфигурации по соотношению цена/качество.

[подробнее](#)

Состояние корзины

товаров: 0
в количестве: 0
на сумму: 0.00

[Оформить заказ](#)

Информация

РБК - ИНФОРМЕРЫ	
www.rbc.ru	
Курсы ЦБ РФ на 06/05	
USD	23.7633 -0.0306
EUR	36.7666 +0.0669
GBP	46.9777 +0.0775
РосБизнесКонсалтинг	
Москва	
ФОБОС	ВТ, 06/05
	+10..+12 °C
	С-3, 9 м/с

УЧАСТНИК
Rambler's TOP
100

mail.ru	42
202574	34

Copyright © Kirsoft Inc., 1996-2005
.: Веб дизайн и П.О. © Kirsoft Inc., 2005

Работа должна доставлять удовольствие!

SuperJob

Удовольствие:

Увеличить

Основные разделы

- .. Веб сайты
- .. Программы
- .. Статьи
- .. Контакты

Поиск на сайте

Другие разделы

- .. Clarion (для программиста)
- .. Assembler (для программиста)
- .. Философия программиста

Скидки

Для постоянных клиентов предусмотрены системы скидок (накопительные, поощрительные бонусы и подарки), при больших заказах цены обсуждаются дополнительно.

Статьи

.. Добавим динамики в наши html страницы (Perl, CGI)

Итак, web-редакторы (или системы для разработки web-сайтов) Вами уже вполне освоены, и Вы, наконец-то, поняли, что на сервер Вы можете положить просто тексты, способные лишь переключаться с одной страницы на другую или переходить на сайты других разработчиков. Единственное "живое" в Ваших страницах - это гиперссылки и динамические картинки. Настало время "оживить" Ваше произведение искусства, для этого и служат CGI скрипты. С помощью этих простых (для программиста) текстовых файлов можно сделать обработку формы, счетчик посещений, поисковую систему, систему регистрации посетителей и многое многое ...

.. Как защитить информацию (HTTPd)

Если у Вас появилась необходимость защитить некоторую информацию на общедоступном сервере. Сделать раздел для служебного пользования, либо разрешить просмотр какой либо коммерческой информации только зарегистрированным пользователям и т.д. и т.п.. Это можно легко реализовать воспользовавшись расширением HTTPd <http://hoohoo.ncsa.uiuc.edu/docs/Overview.html>.

Реклама

Нашей компанией, разработан новый модельный ряд настольных компьютеров собственной торговой марки MiRTEX, наши специалисты максимально сбалансировали все конфигурации по соотношению цена/качество.

[подробнее](#)

Состояние корзины

товаров: 0
в количестве: 0
на сумму: 0.00

[Оформить заказ](#)

Информация

РБК - ИНФОРМЕРЫ
www.rbc.ru

Курсы ЦБ РФ на 06/05
USD 23.7633 -0.0306
EUR 36.7666 +0.0669
GBP 46.9777 +0.0775

РосБизнесКонсалтинг

Москва

ФОБОС		ВТ, 06/05
		+10..+12 °C
		С-3, 9 м/с

Улыбнись... :)

"); //

Copyright © Kirsoft Inc., 1996-2005
: Веб дизайн и П.О. © Kirsoft Inc., 2005

Основные разделы

- .. Веб сайты
- .. Программы
- .. Статьи
- .. Контакты

Поиск на сайте

Другие разделы

- .. Clarion (для программиста)
- .. Assembler (для программиста)
- .. Философия программиста

Скидки

Для постоянных клиентов предусмотрены системы скидок (накопительные, поощрительные бонусы и подарки), при больших заказах цены обсуждаются дополнительно.

Улыбнись... :)

"); //

Контакты

[Основные разделы](#)

Отправить свой вопрос:

Фамилия Имя
О.:

E-Mail:

Текст сообщения:

Реклама

Нашей компанией, разработан новый модельный ряд настольных компьютеров собственной торговой марки MIRTEX, наши специалисты максимально сбалансировали все конфигурации по соотношению цена/качество.

[подробнее](#)

Состояние корзины

товаров: 0
в количестве: 0
на сумму: 0.00

[Оформить заказ](#)

Информация

РБК - ИНФОРМЕРЫ	
www.rbc.ru	
Курсы ЦБ РФ на 06/05	
USD	23.7633 -0.0306
EUR	36.7666 +0.0669
GBP	46.9777 +0.0775
РосБизнесКонсалтинг	
Москва	
ФОБОС	 ВТ, 06/05
	+10..+12 °C
	С-З, 9 м/с

УЧАСТНИК
Rambler's TOP
100

mail.ru	44
202576	34

Copyright © Kirsoft Inc., 1996-2005
.: Веб дизайн и П.О. © Kirsoft Inc., 2005

Выберите город:

Москва

Школа:

№ 756

Класс/выпуск:

9а/2001

Найти

Основные разделы

.. Веб сайты

.. Программы

.. Статьи

.. Контакты

Поиск на сайте

Другие разделы

.. Clarion (для программиста)

.. Assembler (для программиста)

.. Философия программиста

Скидки

Для постоянных клиентов предусмотрены системы скидок (накопительные, поощрительные бонусы и подарки), при больших заказах цены обсуждаются дополнительно.

Улыбнись... :)

"); //

Clarion (для программиста)

[Другие разделы](#)

Наша компания занимается разработкой программного обеспечения с 1983 г.

На сегодняшний день:

- основное средство разработки - Clarion;
- специфика: "программы для автоматизации работы web-сайтов".

Что такое кларион:

- <http://www.softvelocity.com> - сайт разработчика
- <http://www.clarion.ru> - сайт российского дистрибьютора

Для разработчика программ на Clarion (от Kirsoft):

- [Шаблоны для Clarion](#)
- <http://www.kirsoft.com.ru/cw> - Clarion журнал

Реклама

Нашей компанией, разработан новый модельный ряд настольных компьютеров собственной торговой марки MIRTEX, наши специалисты максимально сбалансировали все конфигурации по соотношению цена/качество.

[подробнее](#)

Состояние корзины

товаров: 0
в количестве: 0
на сумму: 0.00

[Оформить заказ](#)

Информация

РБК - ИНФОРМЕРЫ www.rbc.ru	
Курсы ЦБ РФ на 06/05	
USD	23.7633 -0.0306
EUR	36.7666 +0.0669
GBP	46.9777 +0.0775
РосБизнесКонсалтинг	
Москва	
ФОБОС	
	ВТ, 06/05
	+10..+12 °C
	С-З, 9 м/с

УЧАСТНИК
Rambler's TOP
100

mail.ru	45
202577	34

Copyright © Kirsoft Inc., 1996-2005
.: Веб дизайн и П.О. © Kirsoft Inc., 2005

Выберите город:

Москва

Школа:

№ 756

Класс/выпуск:

9а/2001

Найти

Основные разделы

.. Веб сайты

.. Программы

.. Статьи

.. Контакты

Поиск на сайте

Другие разделы

.. Clarion (для программиста)

.. Assembler (для программиста)

.. Философия программиста

Скидки

Для постоянных клиентов предусмотрены системы скидок (накопительные, поощрительные бонусы и подарки), при больших заказах цены обсуждаются дополнительно.

Улыбнись... :)

"); //

Assembler (для программиста)

[Другие разделы](#)

Наши основные разработчики программировали на Assembler еще до открытия нашего сайта и даже до открытия Интернет:)

Ассемблер жил, жив и будет жить!:-)

- Загрузить язык нужно отсюда: <http://www.masm32.com/masmdl.htm>
- Замечательный IDE скачать отсюда: <http://radasm.visualassembler.com/>
- Лучший отладчик (в лёгком весе) возьмите здесь: <http://home.t-online.de/home/Ollydbg/>
- Самый могучий сайт на русском языке: <http://www.wasm.ru/>

Наши бесплатные программы:

- <http://www.kirsoft.com.ru/KSNet.ru/>
Программа KS Network Explorer™ предназначена для просмотра компьютеров подключенных к сети.
- <http://www.kirsoft.com.ru/download/asm/KSresizer/>
This AddIn creates all the code needed to move and resize controls in dialogbox in RadASM.

Реклама

Нашей компанией, разработан новый модельный ряд настольных компьютеров собственной торговой марки MIRTEX, наши специалисты максимально сбалансировали все конфигурации по соотношению цена/качество.

[подробнее](#)

Состояние корзины

товаров: 0
в количестве: 0
на сумму: 0.00

[Оформить заказ](#)

Информация

РБК - ИНФОРМЕРЫ www.rbc.ru	
Курсы ЦБ РФ на 06/05	
USD	23.7633 -0.0306
EUR	36.7666 +0.0669
GBP	46.9777 +0.0775
РосБизнесКонсалтинг	
Москва	
ФОБОС	
	ВТ, 06/05
	+10..+12 °C
С-З, 9 м/с	

УЧАСТНИК
Rambler's TOP
100

mail.ru	46
202578	34

Copyright © Kirsoft Inc., 1996-2005
.: Веб дизайн и П.О. © Kirsoft Inc., 2005

Выберите город:

Москва

Школа:

№ 756

Класс/выпуск:

9а/2001

Найти

Основные разделы

.. Веб сайты

.. Программы

.. Статьи

.. Контакты

Поиск на сайте

Другие разделы

.. Clarion (для программиста)

.. Assembler (для программиста)

.. Философия программиста

Скидки

Для постоянных клиентов предусмотрены системы скидок (накопительные, поощрительные бонусы и подарки), при больших заказах цены обсуждаются дополнительно.

Улыбнись... :)

"); //

Философия программиста

[Другие разделы](#)

Читайте наши журналы:

- **Трагедия Свободы** - <http://www.kirsoft.com.ru/freedom>
"Рефлекс свободы - характерная реакция всех живых существ, самый важный из врожденных инстинктов."
- **Познавательный журнал Палата N 6** - <http://www.kirsoft.com.ru/ks>
"Деградация и самоорганизация: ...Мы плывем вверх по течению, борясь с огромным потоком дезорганизованности, который в соответствии со вторым законом термодинамики, стремится все свести к тепловой смерти - всеобщему равновесию и одинаковости."
- **Палата N 13 или Специализированное Конструкторское Бюро - 13 (СКБ-13)** - <http://www.kirsoft.com.ru/skb13/>
"Когда-нибудь мы вспомним это, и не поверится самим, но нам сейчас нужна одна победа, одна на всех, мы за ценой не постоим!"

Мы читали и писали, в результате получилось это: <http://www.sm1820.com.ru>

Реклама

Нашей компанией, разработан новый модельный ряд настольных компьютеров собственной торговой марки MIRTEX, наши специалисты максимально сбалансировали все конфигурации по соотношению цена/качество.

[подробнее](#)

Состояние корзины

товаров: 0
в количестве: 0
на сумму: 0.00

[Оформить заказ](#)

Информация

РБК - ИНФОРМЕРЫ www.rbc.ru	
Курсы ЦБ РФ на 06/05	
USD	23.7633 -0.0306
EUR	36.7666 +0.0669
GBP	46.9777 +0.0775
РосБизнесКонсалтинг	
Москва	
ФОБОС	ВТ, 06/05
	+10..+12 °C
	С-З, 9 м/с

УЧАСТНИК
Rambler's TOP
100

mail.ru	47
202579	34

Copyright © Kirsoft Inc., 1996-2005
.: Веб дизайн и П.О. © Kirsoft Inc., 2005

Основные разделы

- [Веб сайты](#)
- [Программы](#)
- [Статьи](#)
- [Контакты](#)

Поиск на сайте

Другие разделы

- [Clarion \(для программиста\)](#)
- [Assembler \(для программиста\)](#)
- [Философия программиста](#)

Скидки

Для постоянных клиентов предусмотрены системы скидок (накопительные, поощрительные бонусы и подарки), при больших заказах цены обсуждаются дополнительно.

Улыбнись... :)

"); //

Разработка

Наша компания занимается разработкой программного обеспечения с 1983 г. На этой странице представлены предлагаемые нами программные продукты. На сегодняшний день: - основное средство разработки - Clarion; - специфика: "программы для автоматизации работы web-сайтов". Наша компания разработает для Вас программное обеспечение любой сложности, любой тематики с использованием самых современных средств программирования.

Мы занимаемся разработкой программного обеспечения "на заказ". Если у Вас возникла такая необходимость (заказать нужное Вам ПО), то вы находитесь на нужной Вам странице - в нижеследующей форме, коротко опишите свой заказ ... и мы сможем Вам помочь.

Мы разрабатываем программное обеспечение для Интернет, прикладное ПО для персональных компьютеров в среде Windows, системное ПО, тестовое ПО и пр...

Форма для заполнения заявки:

Фамилия Имя
О.:

E-Mail:

Текст сообщения:

Программы

Реклама

Нашей компанией, разработан новый модельный ряд настольных компьютеров собственной торговой марки MiRTEX, наши специалисты максимально сбалансировали все конфигурации по соотношению цена/качество.

[подробнее](#)

Состояние корзины

товаров: 0
в количестве: 0
на сумму: 0.00

[Оформить заказ](#)

Информация

РБК - ИНФОРМЕРЫ
www.rbc.ru

Курсы ЦБ РФ на 06/05

USD 23.7633 -0.0306

EUR 36.7666 +0.0669

GBP 46.9777 +0.0775

РосБизнесКонсалтинг

Москва

Погода
 ВТ, 06/05
+10..+12 °C
С-З, 9 м/с

УЧАСТНИК
Rambler's TOP
100

mail.ru 48
202580 34

Copyright © Kirsoft Inc., 1996-2005
.: Веб дизайн и П.О. © Kirsoft Inc., 2005

Kirsoft Inc.

разработка программного обеспечения и изготовление веб-сайтов

Все твои одноклассники здесь! ОДНОКЛАССНИКИ KOM.RU

Выберите город:

Москва

Школа:

№ 756

Класс/выпуск:

9а/2001

Найти

Основные разделы

- .. Веб сайты
- .. Программы
- .. Статьи
- .. Контакты

Поиск на сайте**Другие разделы**

- .. Clarion (для программиста)
- .. Assembler (для программиста)
- .. Философия программиста

Скидки

Для постоянных клиентов предусмотрены системы скидок (накопительные, поощрительные бонусы и подарки), при больших заказах цены обсуждаются дополнительно.

Улыбнись... :)

"); //

Программа KSNews™.. **О программе KSNews™**

О программе KSNews™ | [Документация](#) | [Демо-версия](#) | [Стоимость и Регистрация](#) | [Поддержка](#) | [Загрузка](#)

.. **Документация**

О программе KSNews™ | [Документация](#) | [Демо-версия](#) | [Стоимость и Регистрация](#) | [Поддержка](#) | [Загрузка](#)

.. **Демо-версия**

О программе KSNews™ | [Документация](#) | [Демо-версия](#) | [Стоимость и Регистрация](#) | [Поддержка](#) | [Загрузка](#)

.. **Стоимость и Регистрация**

О программе KSNews™ | [Документация](#) | [Демо-версия](#) | [Стоимость и Регистрация](#) | [Поддержка](#) | [Загрузка](#)

.. **Поддержка**

О программе KSNews™ | [Документация](#) | [Демо-версия](#) | [Стоимость и Регистрация](#) | [Поддержка](#) | [Загрузка](#)

.. **Загрузка**

О программе KSNews™ | [Документация](#) | [Демо-версия](#) | [Стоимость и Регистрация](#) | [Поддержка](#) | [Загрузка](#)

Реклама

Нашей компанией, разработан новый модельный ряд настольных компьютеров собственной торговой марки MiRTEX, наши специалисты максимально сбалансировали все конфигурации по соотношению цена/качество.

[подробнее](#)**Состояние корзины**

товаров: 0
в количестве: 0
на сумму: 0.00

[Оформить заказ](#)**Информация**

РБК - ИНФОРМЕРЫ www.rbc.ru	
Курсы ЦБ РФ на 06/05	
USD	23.7633 -0.0306
EUR	36.7666 +0.0669
GBP	46.9777 +0.0775
РосБизнесКонсалтинг	
Москва	
ФОБОС	☁
	BT, 06/05
	+10..+12 °C
☔	C-3, 9 м/с

УЧАСТНИК
Rambler's
TOP
100

mail.ru	49
202581	34

Copyright © Kirsoft Inc., 1996-2005
.: Веб дизайн и П.О. © Kirsoft Inc., 2005

Основные разделы

- .. [Веб сайты](#)
- .. [Программы](#)
- .. [Статьи](#)
- .. [Контакты](#)

Поиск на сайте

Другие разделы

- .. [Clarion \(для программиста\)](#)
- .. [Assembler \(для программиста\)](#)
- .. [Философия программиста](#)

Скидки

Для постоянных клиентов предусмотрены системы скидок (накопительные, поощрительные бонусы и подарки), при больших заказах цены обсуждаются дополнительно.

Улыбнись... :)

"); //

Документация

Программа KSNews™

[О программе KSNews™](#) | [Документация](#) | [Демо-версия](#) | [Стоимость и Регистрация](#) | [Поддержка](#) | [Загрузка](#)

Документация к KSNews™ выполнена в виде HTML-файлов, для просмотра нажмите на следующую ссылку: [Документация к KSNews™](#)

Документация выполнена с помощью программы KSNews™.

Реклама

Нашей компанией, разработан новый модельный ряд настольных компьютеров собственной торговой марки MiRTEX, наши специалисты максимально сбалансировали все конфигурации по соотношению цена/качество.

[подробнее](#)

Состояние корзины

товаров: 0
в количестве: 0
на сумму: 0.00

[Оформить заказ](#)

Информация

РБК - ИНФОРМЕРЫ	
www.rbc.ru	
Курсы ЦБ РФ на 06/05	
USD	23.7633 -0.0306
EUR	36.7666 +0.0669
GBP	46.9777 +0.0775
РосБизнесКонсалтинг	
Москва	
ФОБОС	ВТ, 06/05
	+10..+12 °C
	С-З, 9 м/с

УЧАСТНИК
Rambler's TOP
100

mail.ru	50
202582	34

Copyright © Kirsoft Inc., 1996-2005
.: Веб дизайн и П.О. © Kirsoft Inc., 2005

Выберите город:

Москва

Школа:

№ 756

Класс/выпуск:

9а/2001

Найти

Основные разделы

.. Веб сайты

.. Программы

.. Статьи

.. Контакты

Поиск на сайте

Другие разделы

.. Clarion (для программиста)

.. Assembler (для программиста)

.. Философия программиста

Скидки

Для постоянных клиентов предусмотрены системы скидок (накопительные, поощрительные бонусы и подарки), при больших заказах цены обсуждаются дополнительно.

Улыбнись... :)

"); //

Демо-версия

Программа KSNews™

[О программе KSNews™](#) | [Документация](#) | [Демо-версия](#) | [Стоимость и Регистрация](#) | [Поддержка](#) | [Загрузка](#)

Для более детального ознакомления с программой KSNews™ можно загрузить ее демо-версию. Демо-версия ограничена количеством записей в базе данных и временем использования программы (15 дней).

Программа KSNews™ не является бесплатным продуктом!

Демо-версия позволяет получить полную информацию о возможностях программы.

В течении демонстрационного периода Вы можете принять решение о приобретении KSNews™.

[Загрузка демо-версии KSNews™ 3.50 Light \(2067 KB\) - ver 3.50 Light Build 4558 от 11.04.2001](#)

Реклама

Нашей компанией, разработан новый модельный ряд настольных компьютеров собственной торговой марки MiRTEX, наши специалисты максимально сбалансировали все конфигурации по соотношению цена/качество.

[подробнее](#)

Состояние корзины

товаров: 0

в количестве: 0

на сумму: 0.00

[Оформить заказ](#)

Информация

РБК - ИНФОРМЕРЫ	
www.rbc.ru	
Курсы ЦБ РФ на 06/05	
USD	23.7633 -0.0306
EUR	36.7666 +0.0669
GBP	46.9777 +0.0775
РосБизнесКонсалтинг	
Москва	
ФОБОС	
	ВТ, 06/05
	+10..+12 °C
	С-З, 9 м/с

УЧАСТНИК
Rambler's TOP
100

mail.ru	51
202583	34

Copyright © Kirsoft Inc., 1996-2005
.: Веб дизайн и П.О. © Kirsoft Inc., 2005

Kirsoft Inc.

разработка программного обеспечения и изготовление веб-сайтов

Выбор расы

Человек

<http://www.wiw1.ru/>

Переход

Основные разделы

[Веб сайты](#)[Программы](#)[Статьи](#)[Контакты](#)

Поиск на сайте

Другие разделы

[Clarion \(для программиста\)](#)[Assembler \(для программиста\)](#)[Философия программиста](#)

Скидки

Для постоянных клиентов предусмотрены системы скидок (накопительные, поощрительные бонусы и подарки), при больших заказах цены обсуждаются дополнительно.

Улыбнись... :)

"); //

Стоимость и Регистрация

Программа KSNews™

[О программе KSNews™](#) | [Документация](#) | [Демо-версия](#) | [Стоимость и Регистрация](#) | [Поддержка](#) | [Загрузка](#)

Программа KSNews™ не является бесплатным продуктом!

Для регистрации нужно сделать следующее:

- оплатить стоимость программы (одним из перечисленных способов);
- заполнить регистрационную форму, где сообщить об оплате и указать ваши регистрационные данные;
- получить на ваш e-mail ключи и инструкции по его установке.

Коммерческая версия программы KSNews™ дает право ее владельцу на публикацию новостей (или статей) на один веб-сайт с одного рабочего места.

Регистрационная форма:

Фамилия Имя

О.:

E-Mail:

Текст сообщения:

Реклама

Нашей компанией, разработан новый модельный ряд настольных компьютеров собственной торговой марки MiRTEX, наши специалисты максимально сбалансировали все конфигурации по соотношению цена/качество.

[подробнее](#)

Состояние корзины

товаров: 0**в количестве:** 0**на сумму:** 0.00[Оформить заказ](#)

Информация

РБК - ИНФОРМЕРЫ
www.rbc.ru

Курсы ЦБ РФ на 06/05

USD 23.7633 -0.0306

EUR 36.7666 +0.0669

GBP 46.9777 +0.0775

РосБизнесКонсалтинг

Москва

 ВТ, 06/05
 +10..+12 °C
 С-З, 9 м/с

УЧАСТНИК
Rambler's TOP
100

mail.ru	52
202584	34

Copyright © Kirsoft Inc., 1996-2005
.: Веб дизайн и П.О. © Kirsoft Inc., 2005

Основные разделы

- .. [Веб сайты](#)
- .. [Программы](#)
- .. [Статьи](#)
- .. [Контакты](#)

Поиск на сайте

Другие разделы

- .. [Clarion \(для программиста\)](#)
- .. [Assembler \(для программиста\)](#)
- .. [Философия программиста](#)

Скидки

Для постоянных клиентов предусмотрены системы скидок (накопительные, поощрительные бонусы и подарки), при больших заказах цены обсуждаются дополнительно.

Улыбнись... :)

"); //

Поддержка

[О программе KSNews™](#) | [Документация](#) | [Демо-версия](#) | [Стоимость и Регистрация](#) | [Поддержка](#) | [Загрузка](#)

Вопросы и ответы:

Вопрос 1. Программа классная, но скажите, пожалуйста, для чего она нужна?!!

Программа KSNews является компаньоном веб-мастера. Она помогает ему выполнять несложную, но очень нудную работу - добавляет и обновляет периодические разделы Вашего сайта. Не зная ничего о создании веб-страниц, Вы не сможете воспользоваться программой KSNews, но при определенных знаниях Вы сможете легко в ней разобраться. В результате Вы сэкономите кучу времени и нервов обновляя свой сайт. И еще. Программе KSNews несвойственны ошибки и неполадки - Вы можете быть уверены, что Ваш сайт не развалится, как при использовании некоторых (даже весьма популярных) программ!

Вопрос 2. Мне бы программа KSNews очень пригодилась, но мне трудно в ней разобраться. Подскажите, пожалуйста, с чего начать.

Первое, что Вам необходимо сделать в таком случае сразу после загрузки программы - нажать кнопку "Публикация новостей" (или функциональную клавишу F7). Затем Вы переходите в каталог C:\Temp\Publish\ (это каталог, в который по умолчанию публикуются документы) и кликаете файл Index.html. В открывшемся окне браузера Вы увидите начальную страницу демонстрационного сайта программы KSNews. Походите по нему, посмотрите, где что лежит... Демонстрационный сайт не очень большой и при этом достаточный для понимания сути происходящего. Затем Вы можете смело добавлять в программе KSNews парочку своих собственных групп новостей с несколькими новостями в каждой группе. Опубликуйте их, нажав клавишу F7. Теперь посмотрите демонстрационный сайт. Видите? Ваши новости добавились на необходимые страницы, при этом ничего не развалилось, как часто бывает в специализированных программах!!!

Вопрос 3. Как можно приобрести программу KSNews и можно ли получить ее бесплатно? :)

Демо-версию программы KSNews можно закачать [здесь](#), а подробную информацию по приобретению программы KSNews Вы можете получить [здесь](#)

Вопрос 4. Я использую демо-версию программы - KSNews3.50Le. Добавил к новости пару картинок и отправил все на сервер. Все прошло ОК! Потом пришлось одну картинку удалить. На закладке "Изображения" я пометил ненужную картинку значком "-" и нажал кнопку "Ввод". Затем все отправил на сервер. К моему сожалению картинка не удалась полностью, остался какой-то прямоугольник размером с бывшую картинку. Что делать?

Значок "-" означает удаление только самого изображения, ссылка на него остается. Из-за этого появляется "непонятный прямоугольник". Удалить картинку целиком можно нажав на кнопку "Удалить" на закладке "Изображения", после чего нажать кнопки "Ввод" и "Публикация документов".

Программа KSNews™

Реклама

Нашей компанией, разработан новый модельный ряд настольных компьютеров собственной торговой марки MiRTEX, наши специалисты максимально сбалансировали все конфигурации по соотношению цена/качество.

[подробнее](#)

Состояние корзины

товаров: 0
в количестве: 0
на сумму: 0.00

[Оформить заказ](#)

Информация

РБК - ИНФОРМЕРЫ www.rbc.ru	
Курсы ЦБ РФ на 06/05	
USD	23.7633 -0.0306
EUR	36.7666 +0.0669
GBP	46.9777 +0.0775
РосБизнесКонсалтинг	
Москва	
06/05	ВТ, 06/05
+10...+12 °C	
С-З, 9 м/с	

Ваш вопрос:

Фамилия Имя

О.:

E-Mail:

Текст сообщения:

УЧАСТНИК
Rambler's TOP
100

mail.ru	53
202585	34

Copyright © Kirsoft Inc., 1996-2005
.: Веб дизайн и П.О. © Kirsoft Inc., 2005

Выберите город:

Москва

Школа:

№ 756

Класс/выпуск:

9а/2001

Найти

Основные разделы

.. Веб сайты

.. Программы

.. Статьи

.. Контакты

Поиск на сайте

Другие разделы

.. Clarion (для программиста)

.. Assembler (для программиста)

.. Философия программиста

Скидки

Для постоянных клиентов предусмотрены системы скидок (накопительные, поощрительные бонусы и подарки), при больших заказах цены обсуждаются дополнительно.

Улыбнись... :)

"); //

Загрузка

Программа KSNews™

О программе KSNews™ | Документация | Демо-версия | Стоимость и Регистрация | Поддержка | Загрузка

Демо-версия:

Загрузка демо-версии KSNews™ 3.50 Light (2067 KB) - ver 3.50 Light Build 4558 от 11.04.2001

KSNews 3.60 PRO (Только для зарегистрированных пользователей. Программа установки защищена паролем.):

3) KSNews™ 3.60 PRO (1855 KB) - Обновление 3.60 PRO Build 4570 до Build 4587

2) KSNews™ 3.50 PRO (649 KB) - Обновление 3.50 PRO Build 4565 до Build 4570

1) KSNews™ 3.50 PRO (3734 KB) - Ver 3.50 PRO Build 4565 от 06.11.2001

Обновления для ранних версий 3.50 PRO:

KSNews™ 3.50 PRO (647 KB) - Обновление 3.50 PRO Build 4559 до Build 4565

KSNews™ 3.50 PRO (1417 KB) - Обновление 3.50 PRO Build 4557 до Build 4559

KSNews 3.50 Light (Только для зарегистрированных пользователей. Программа установки защищена паролем.):

KSNews™ 3.50 Light (2067 KB) - Ver 3.50 Light Build 4558 от 11.04.2001

KSNews™ 3.50 Light (789 KB) - Обновление 3.50 Light Build 4557 до Build 4558

KSNews™ 3.50 Light (898 KB) - Обновление 3.50 Light Build 4556 до Build 4557

Реклама

Нашей компанией, разработан новый модельный ряд настольных компьютеров собственной торговой марки MiRTEX, наши специалисты максимально сбалансировали все конфигурации по соотношению цена/качество.

[подробнее](#)

Состояние корзины

товаров: 0

в количестве: 0

на сумму: 0.00

[Оформить заказ](#)

Информация

РБК - ИНФОРМЕРЫ	
www.rbc.ru	
Курсы ЦБ РФ на 06/05	
USD	23.7633 -0.0306
EUR	36.7666 +0.0669
GBP	46.9777 +0.0775
РосБизнесКонсалтинг	
Москва	
ФОБОС	ВТ, 06/05
	+10..+12 °C
	С-З, 9 м/с

УЧАСТНИК
Rambler's TOP
100

mail.ru	54
202586	34

Copyright © Kirsoft Inc., 1996-2005
.: Веб дизайн и П.О. © Kirsoft Inc., 2005

Палата № 6

КУ-КРЫ-НИКСЫ

Мы больны и больны серьезно. Мы бредим компьютерами, программами и вообще нашей прекрасной жизнью. Постоянно нас преследует навязчивая мысль о компаниях Intel, Motorola, Sun, Microsoft, QNX, Ziatech, Radisys. Мы испытывает постоянный и мучительный страх от умных слов: Home PC, Compact PCI, Java, Windows, Unix, Internet, Industrial Automation, Photon, Ethernet, PC 104, Home Automation, Net PC, Solaris, Neutrino, Embedded PC, RMX, LonWorks. Эти видения не дают нам спать спокойно. Спасите нас. Зайдите к нам в палату и утешьте нас.

С 'приветом' Кирилл и Мефодий

БАЙКИ

МИРАЖИ

ПАЦИЕНТЫ

"В больничном дворе стоит небольшой флигель, окруженный целым лесом репейника, крапивы и дикой конопли. Крыша на нем ржавая, труба наполовину обвалилась, ступеньки у крыльца сгнили и поросли травой, а от штукатурки остались одни только следы"

Информационное агентство (с) Лаборатория Кирилла и Мефодия, 1997
Веб дизайн (с) Кирилла и Мефодия, 1997
(При содействии правительства Липецкой области)

КУ-КРЫ-НИКСЫ
БАЙКИ
МИРАЖИ
ПАЦИЕНТЫ

Выберите город:

Москва

Школа:

№ 756

Класс/выпуск:

9а/2001

Найти

Основные разделы

: Веб сайты

: Программы

: Статьи

: Контакты

Поиск на сайте**Другие разделы**

: Clarion (для программиста)

: Assembler (для программиста)

: Философия программиста

Скидки

Для постоянных клиентов предусмотрены системы скидок (накопительные, поощрительные бонусы и подарки), при больших заказах цены обсуждаются дополнительно.

Улыбнись... :)

"); //

Разработка веб-сайтов

Веб сайты

Наша компания занимается изготовлением web-сайтов с 1996 года. Мы выполняем полный технологический цикл: - разработка сценария (оглавления) web-сайта; - дизайн; - изготовление страниц; - разработка и подбор программного обеспечения (для сервера, браузера, клиентского ПК).

[Разработка веб-сайтов](#) | [Список работ](#) | [Статьи на тему "веб-дизайн"](#)

Мы обеспечим весь спектр услуг, связанных с web-дизайном:

- выполним для Вас разработку web-сайта любой сложности;
- произведем обновление дизайна существующего web-сайта;
- разработаем и установим необходимое программное обеспечение для автоматизации Вашего web-сайта;
- спроектируем структуру сайта;
- изготовим необходимые Вам банеры и разместим их в Интернет;
- а так же сделаем многое другое, необходимое для Вашего web-сайта;
- настроим программу KSNews™, с помощью которой можно управлять всем веб-сайтом.

Вы можете заполнить вашу заявку:

Фамилия Имя

О.:

E-Mail:

Текст сообщения:

Реклама

Нашей компанией, разработан новый модельный ряд настольных компьютеров собственной торговой марки MiRTEX, наши специалисты максимально сбалансировали все конфигурации по соотношению цена/качество.

[подробнее](#)

Состояние корзины**товаров:** 0**в количестве:** 0**на сумму:** 0.00

Оформить заказ

Информация

РБК - ИНФОРМЕРЫ
www.rbc.ru

Курсы ЦБ РФ на 06/05

USD 23.7633 -0.0306

EUR 36.7666 +0.0669

GBP 46.9777 +0.0775

РосБизнесКонсалтинг

Москва

ВТ, 06/05
+10...+12 °C
С-3, 9 м/с

УЧАСТНИК
Rambler's TOP
100

mail.ru	55
202587	34

Copyright © Kirsoft Inc., 1996-2005
.: Веб дизайн и П.О. © Kirsoft Inc., 2005

Основные разделы

- .. [Веб сайты](#)
- .. [Программы](#)
- .. [Статьи](#)
- .. [Контакты](#)

Поиск на сайте

Другие разделы

- .. [Clarion \(для программиста\)](#)
- .. [Assembler \(для программиста\)](#)
- .. [Философия программиста](#)

Скидки

Для постоянных клиентов предусмотрены системы скидок (накопительные, поощрительные бонусы и подарки), при больших заказах цены обсуждаются дополнительно.

Улыбнись... :)

"); //

Список работ

[Веб сайты](#)

Ознакомьтесь со списком web-сайтов изготовленных нами ...

[Разработка веб-сайтов](#) | [Список работ](#) | [Статьи на тему "веб-дизайн"](#)

На этой странице представлен список веб-работ Kirsoft Inc.:

- 2004 **ОАО ИНЭУМ: Комплексы СМ-1820** - (Институт электронных управляющих машин (ИНЭУМ), отдел 13)
- 2004 **Ликом** - (устройство монолитных покрытий полов для промышленности)
- 2003 **MiRTEX** - (интернет-магазин)
- 2003 **РОСТЛИНК-ДИЗАЙН** - (лидер на Российском рынке мебели)
- 2001 **Klarisoft** - (Company specializing in software products and custom programming services)
- 2000 **Scanspect** - (Internet Solution)
- 2000 **ГОСНИИМедполимер** - (медицинское оборудование)
- 2000 **КН Сервис** - (компьютеры, комплектующие, сети ...)
- 1999 **Фирма "КЛАС"** - (косметика, парфюмерия, средства гигиены)
- 1999 **ЭМКАН-Сервис** - (компьютеры, комплектующие, сети ...)
- 1998 **Фирма "ДЕЛ"** - (компьютеры, комплектующие, сети ...)
- 1998 **Spline** - (компьютеры, комплектующие, сети ...)
- 1998 **НПП "Дискретные системы"** - (нестандартное оборудование для компьютеров)
- 1997 **СДМ-Банк** - (КБ "СДМ-Банк")
- 1997 **База данных "РУССКОЕ ПРАВОСЛАВИЕ"** - (база данных о Русском Православии)
- 1996 **АНКОР** - (агентство по подбору персонала)

Реклама

Нашей компанией, разработан новый модельный ряд настольных компьютеров собственной торговой марки MiRTEX, наши специалисты максимально сбалансировали все конфигурации по соотношению цена/качество.

[подробнее](#)

Состояние корзины

товаров: 0
в количестве: 0
на сумму: 0.00

[Оформить заказ](#)

Информация

РБК - ИНФОРМЕРЫ www.rbc.ru		
Курсы ЦБ РФ на 06/05		
USD	23.7633	-0.0306
EUR	36.7666	+0.0669
GBP	46.9777	+0.0775
РосБизнесКонсалтинг		
Москва		
ФОБОС		ВТ, 06/05
		+10..+12 °C
		С-З, 9 м/с

УЧАСТНИК
Rambler's TOP
100

mail.ru	56
202588	34

Copyright © Kirsoft Inc., 1996-2005
.: Веб дизайн и П.О. © Kirsoft Inc., 2005

Бесплатная консультация юриста

Введите имя: Вопрос к юристу:

Основные разделы

- .. Веб сайты
- .. Программы
- .. Статьи
- .. Контакты

Поиск на сайте

Другие разделы

- .. Clarion (для программиста)
- .. Assembler (для программиста)
- .. Философия программиста

Скидки

Для постоянных клиентов предусмотрены системы скидок (накопительные, поощрительные бонусы и подарки), при больших заказах цены обсуждаются дополнительно.

Улыбнись... :)

"); //

Программа KSPrice™

Программы

Автоматизация подготовки прайс-листа для публикации на web-сайте в Интернет.

Краткое описание:

Программа KS MKPrice™ служит для конвертации прайс-листа из формата Excel в формат HTML.

Это делается для того, чтобы публикуемый прайс-лист был удобен для чтения и имел более привлекательный внешний вид, гармонирующий со стилем Вашего Web-сайта.

Программа KS MKPrice™ будет сама менять оформление прайс-листа под дизайн Вашей Web-страницы в соответствии с произведенными настройками (цвет, шрифт, размер). В результате Вы сможете обновлять прайс-листы и приводить их к определенному внешнему виду без дополнительных затрат времени и усилий.

Помимо этого программа позволяет разбить прайс-лист большого размера на отдельные подразделы в порядке их значимости. Для удобства поиска нужной информации разделы будут раскрываться в виде списка с возможностью просмотра содержимого интересующей темы.

Кроме того, разбивка большого прайс-листа на несколько частей даст Вам существенную экономию времени при загрузке/просмотре страницы из Internet-сети.

Если у клиента возникнет желание заказать какие-либо позиции из Вашего прайс-листа, то для него будет очень удобна функция автоматического подсчета суммы выбранного товара с возможной распечаткой бланка заказа.

Несомненно, что пользователи Вашего сайта оценят преимущества пользования такой системой, которая даст им самую свежую информацию (ведь прайс-лист можно менять несколько раз в день, т.к. это занимает считанные минуты) и удобный интерфейс для выбора нужных позиций прайс-листа и калькуляции суммы заказа.

Реклама

Нашей компанией, разработан новый модельный ряд настольных компьютеров собственной торговой марки MiRTEX, наши специалисты максимально сбалансировали все конфигурации по соотношению цена/качество.

[подробнее](#)

Состояние корзины

товаров: 0
в количестве: 0
на сумму: 0.00

[Оформить заказ](#)

Информация

РБК - ИНФОРМЕРЫ
www.rbc.ru

Курсы ЦБ РФ на 06/05	
USD	23.7633 -0.0306
EUR	36.7666 +0.0669
GBP	46.9777 +0.0775

РосБизнесКонсалтинг

Москва

ФОБОС ВТ, 06/05
+10..+12 °C
С-З, 9 м/с

УЧАСТНИК
Rambler's TOP
100

mail.ru	58
202590	35

Copyright © Kirsoft Inc., 1996-2005
.: Веб дизайн и П.О. © Kirsoft Inc., 2005

Основные разделы

- [Веб сайты](#)
- [Программы](#)
- [Статьи](#)
- [Контакты](#)

Поиск на сайте

Другие разделы

- [Clarion \(для программиста\)](#)
- [Assembler \(для программиста\)](#)
- [Философия программиста](#)

Скидки

Для постоянных клиентов предусмотрены системы скидок (накопительные, поощрительные бонусы и подарки), при больших заказах цены обсуждаются дополнительно.

Улыбнись... :)

"); //

Шаблоны для Clarion

Русификация стандартных шаблонов

Русифицированные шаблоны для всех существующих версий Clarion4, 5, 5.5 (это для того, чтобы ваши программы создавались на русском языке)

KSPassword™

Если в программу нужно включить запрос пароля в начале ее выполнения, то воспользуйтесь шаблонами KSPassword™. Добавление пароля к приложению с помощью данных шаблонов занимает считанные секунды.

KSTools™

Набор полезных функций, включающий авто нумерацию версии программы, работу с системным реестром, составление списка шаблонов, используемых в приложении, работа с папками и файлами и т. д. ...

Реклама

Нашей компанией, разработан новый модельный ряд настольных компьютеров собственной торговой марки MIRTEX, наши специалисты максимально сбалансировали все конфигурации по соотношению цена/качество.

[подробнее](#)

Состояние корзины

товаров: 0
в количестве: 0
на сумму: 0.00

[Оформить заказ](#)

Информация

РБК - ИНФОРМЕРЫ www.rbc.ru			
Курсы ЦБ РФ на 06/05			
USD	23.7633	-0.0306	
EUR	36.7666	+0.0669	
GBP	46.9777	+0.0775	
РосБизнесКонсалтинг			
Москва			
ФОБОС			ВТ, 06/05
			+10..+12 °C
			С-3, 9 м/с

УЧАСТНИК
Rambler's TOP
100

mail.ru	59
202591	35

Copyright © Kirsoft Inc., 1996-2005
.: Веб дизайн и П.О. © Kirsoft Inc., 2005

Основные разделы

- [Веб сайты](#)
- [Программы](#)
- [Статьи](#)
- [Контакты](#)

Поиск на сайте

Другие разделы

- [Clarion \(для программиста\)](#)
- [Assembler \(для программиста\)](#)
- [Философия программиста](#)

Скидки

Для постоянных клиентов предусмотрены системы скидок (накопительные, поощрительные бонусы и подарки), при больших заказах цены обсуждаются дополнительно.

Улыбнись... :)

"); //

Добавим динамики в наши html страницы (Perl, CGI)[Статьи](#)

Итак, web-редакторы (или системы для разработки web-сайтов) Вами уже вполне освоены, и Вы, наконец-то, поняли, что на сервер Вы можете положить просто тексты, способные лишь переключаться с одной страницы на другую или переходить на сайты других разработчиков. Единственное "живое" в Ваших страницах - это гиперссылки и динамические картинки. Настало время "оживить" Ваше произведение искусства, для этого и служат CGI скрипты. С помощью этих простых (для программиста) текстовых файлов можно сделать обработку формы, счетчик посещений, поисковую систему, систему регистрации посетителей и многое многое ...

1) Немного больше о CGI:

На английском языке:

NCSA <http://hoohoo.ncsa.uiuc.edu/cgi/>,

ORA <http://hoohoo.ncsa.uiuc.edu/cgi/>,

Bill Wood's CGI Scripts <http://hoohoo.ncsa.uiuc.edu/cgi/>

для тех кто не понял - на русском о CGI:

<http://www.ksu.ru/base/helpuser/helpcgi.ru.html>

2) Где можно взять готовые CGI файлы:

По всему Интернету разбросано множество готовых платных и бесплатных CGI файлов, которые можно взять и использовать для Ваших целей.

Представляем Вам нашу небольшую коллекцию:

Не верите - поищите сами, любая поисковая система, контекст типа "CGI+Script" - и Вы получаете кучу ссылок, часа через четыре понимаете, что крутитесь вокруг да около - каждый посылает туда где Вы уже были. Да и этих (вышеуказанных) ссылок вероятно хватит Вам надолго.

3) Ну и что мне теперь с ними делать ?

Надеемся Вы выбрали себе что ни будь подходящее !

Если сервер, на котором все это (Ваши страницы) размещается, Ваш, имеется ввиду что Вы хотя бы работаете там, где он находится, то вперед - берите Ваши CGI и устанавливайте куда надо.

А если сервер где-то и Вы прикупили там пару-тройку мегабайт и получили доступ к вашей HTTP директории по FTP то ...

Нужно сообщить вашему web-мастеру, что Вы собираетесь работать с CGI скриптами, он Вам сообщит как эти скрипты он будет от вас принимать. Вы не можете сами размещать новые CGI файлы на сервере.

После того, как Вы передали необходимые файлы, Web-мастер изучит их по поводу нарушения всяческих прав безопасности, ведь любая исполняемая на сервере программа (а CGI файла ни что иное как программа) может наделать много глупостей и нарушить работу всего сервера. Он может в полученном файле что-нибудь подправить.

В общем когда Вы получите от Web-мастера сообщение, что Ваш файл размещен в директории /cgi-bin (или что-нибудь в этом роде), то не особо радуйтесь - необязательно он будет работать так, как Вам этого хочется.

Реклама

Нашей компанией, разработан новый модельный ряд настольных компьютеров собственной торговой марки MiRTEX, наши специалисты максимально сбалансировали все конфигурации по соотношению цена/качество.

[подробнее](#)

Состояние корзины

товаров: 0
в количестве: 0
на сумму: 0.00

[Оформить заказ](#)

Информация

Теперь нужно найти ошибки, исправить их и повторить все сначала. И так до бесконечности. Но не расстраивайтесь - переходите к следующему разделу; там рассказано, как можно отладить эти чудо файлы на Вашем PC.

4) Как можно отладиться, не отходя от "кассы":

CGI файлы, как правило, выполняются с помощью компилятора Perl на Unix машине. Но если Вам не очень хочется устанавливать на Ваш компьютер Unix вместо любимого (или ненавистного) Windows, то Вы можете попробовать отлаживать ваши программы с помощью средств, которые мы сейчас Вам предложим:

отладку можно производить под Windows 95 (если у Вас Windows NT 4.0, то там намного больше возможностей сделать то, что мы хотим сейчас предложить, эти советы для людей попроще;)

для выполнения отладки вам понадобится какой-нибудь web-сервер; рекомендуем Вам либо web сервер, входящий в состав FrontPage (<http://www.microsoft.com/frontpage>), либо Personal Web Server for Windows 95 (<http://www.microsoft.com/corpinfo/press/1996/oct96/prswebsvrpr.htm>)

так же необходимо будет получить интерпретатор CGI файлов Perl; получите свежую версию: ActiveWare, Perl for Win32 (<http://www.perl.hip.com>) или <http://www.perl.com>

теперь при отладке CGI файлов на Вашей PC, используйте вызовы в HTML файлах приблизительно следующего вида: <http://localhost/cgi-bin/perl.exe?conter.cgi>,

где

localhost - имя вашего локального Web сервера;

cgi-bin - директория где лежит Perl.exe и CGI файлы;

perl.exe - вызов интерпритатора Perl;

conter.cgi - Ваш CGI файл.

еще один интересный момент: текстовый файл, подготовленный под Dos или Windows, имеет в конце каждой строки два символа - CR и LF, а редакторы для Unix любят, чтобы там был один. Облегчите жизнь Вашему web-мастеру и сами переконвертируйте файл. Для этого можете воспользоваться нашей простенькой программой rem_cr (ftp://ftp.kirsoft.com.ru/pub/files/rem_cr.zip).

РБК - ИНФОРМЕРЫ www.rbc.ru	
Курсы ЦБ РФ на 06/05	
USD	23.7633 -0.0306
EUR	36.7666 +0.0669
GBP	46.9777 +0.0775
РосБизнесКонсалтинг	
Москва	
ФОБОС	ВТ, 06/05
	+10...+12 °C
	С-З, 9 м/с

УЧАСТНИК
Rambler's TOP
100

mail.ru	60
202592	35

Copyright © Kirsoft Inc., 1996-2005
.: Веб дизайн и П.О. © Kirsoft Inc., 2005

Выберите город:

Москва

Школа:

№ 756

Класс/выпуск:

9а/2001

Найти

Основные разделы

.. Веб сайты

.. Программы

.. Статьи

.. Контакты

Поиск на сайте

Другие разделы

.. Clarion (для программиста)

.. Assembler (для программиста)

.. Философия программиста

Скидки

Для постоянных клиентов предусмотрены системы скидок (накопительные, поощрительные бонусы и подарки), при больших заказах цены обсуждаются дополнительно.

Улыбнись... :)

"); //

Как защитить информацию (HTTPd)

Статьи

Если у Вас появилась необходимость защитить некоторую информацию на общедоступном сервере. Сделать раздел для служебного пользования, либо разрешить просмотр какой либо коммерческой информации только зарегистрированным пользователям и т.д. и т.п.. Это можно легко реализовать воспользовавшись расширением HTTPd <http://hoohoo.ncsa.uiuc.edu/docs/Overview.html>.

Чтобы сделать защищенную область на Вашем web-сайте должны быть выполнены следующие условия:

- сервер, на котором расположена Ваша информация, должен поддерживать расширение NCSA HTTPd;
- Webmaster этого сервера должен быть в курсе того что это расширение поддерживается и сделать кое-какие настройки для того, чтобы Вы могли этим воспользоваться;
- с Вашей стороны необходимо сделать следующее:

- 1) Выбрать каталог, который Вы хотите защитить;
- 2) Создать и поместить в этот каталог файл .htaccess;
- 3) Создать и поместить в другой каталог (например cgi-bin) файл, содержащий имена пользователей и пароли (как правило этот файл имеет имя .htpasswd).

После этого вход в этот каталог будет выглядеть приблизительно так: (Вход в защищенную область)

Обращение к любому файлу этого каталога также будет недоступно для посетителей, не имеющих прав доступа: (Обращение к файлу home.htm в защищенном каталоге)

Рассмотрим содержимое этих двух файлов, необходимых для создания защиты:

.htaccess - текстовый файл содержащий сл. информацию:

```
AuthUserFile /otherdir/.htpasswd // указание где находится файл с паролями
AuthName ByPassword // осуществлять проверку паролей
AuthType Basic // тип основной
```

```
<Limit GET> // лимитируется получение информации(get)
require valid-user // для доступа необходим "правильный" пользователь
</Limit> //
```

.htpasswd - текстовый файл с информацией о пользователях и их паролях выглядит так:

```
user1:VtcXbT8nIW31 // для пользователя user1
user2:VKF.B0oWRKDJE // для пользователя user2
user3:HbwpW7aUtG/so // для пользователя user3
```

Если Вы работаете в среде Windows, то для создания файла паролей можете воспользоваться нашей программкой genpass.exe, ее можно получить по следующим адресам:

<ftp://ftp.kirsoft.com.ru/pub/files/genpass.zip>

Реклама

Нашей компанией, разработан новый модельный ряд настольных компьютеров собственной торговой марки MiRTEX, наши специалисты максимально сбалансировали все конфигурации по соотношению цена/качество.

[подробнее](#)

Состояние корзины

товаров: 0
в количестве: 0
на сумму: 0.00

Оформить заказ

Информация

РБК - ИНФОРМЕРЫ		
www.rbc.ru		
Курсы ЦБ РФ на	06/05	
USD	23.7633	-0.0306
EUR	36.7666	+0.0669
GBP	46.9777	+0.0775
РосБизнесКонсалтинг		

Москва	
	Вт, 06/05 +10..+12 °C С-З, 9 м/с

<ftp://ftp.ru/support/genpass.zip>

В архиве находится сама программа и три файла описания (одинаковое содержание, но разная кодировка .alt, .koi, .win).

Дополнительную информацию можно найти (в первоисточнике) по адресу: <http://hoohoo.ncsa.uiuc.edu/docs-1.5/tutorials/user.html>

УЧАСТНИК
Rambler's
TOP
100

mail.ru	62
202594	35

Copyright © Kirsoft Inc., 1996-2005
.: Веб дизайн и П.О. © Kirsoft Inc., 2005

Kirsoft Inc.

разработка программного обеспечения и изготовление веб-сайтов

Все твои одноклассники здесь! **ОДНОКЛАССНИКИ** KOM.RU

Выберите город:

Москва

Школа:

№ 756

Класс/выпуск:

9а/2001

Найти

Основные разделы

- .. Веб сайты
- .. Программы
- .. Статьи
- .. Контакты

Поиск на сайте

Другие разделы

- .. Clarion (для программиста)
- .. Assembler (для программиста)
- .. Философия программиста

Скидки

Для постоянных клиентов предусмотрены системы скидок (накопительные, поощрительные бонусы и подарки), при больших заказах цены обсуждаются дополнительно.

Улыбнись... :)

"); //

Основные разделы

- .. Веб сайты
- .. Программы
- .. Статьи
- .. Контакты

Реклама

Нашей компанией, разработан новый модельный ряд настольных компьютеров собственной торговой марки MIRTEX, наши специалисты максимально сбалансировали все конфигурации по соотношению цена/качество.

[подробнее](#)

Состояние корзины

товаров: 0
в количестве: 0
на сумму: 0.00

[Оформить заказ](#)

Информация

РБК - ИНФОРМЕРЫ www.rbc.ru		
Курсы ЦБ РФ на 06/05		
USD	23.7633	-0.0306
EUR	36.7666	+0.0669
GBP	46.9777	+0.0775
РосБизнесКонсалтинг		

Москва	
ФОБОС	ВТ, 06/05
	+10...+12 °C
	С-3, 9 м/с

УЧАСТНИК
Rambler's TOP
100

mail.ru	63
202595	35

Copyright © Kirsoft Inc., 1996-2005
.: Веб дизайн и П.О. © Kirsoft Inc., 2005

Kirsoft Inc.

разработка программного обеспечения и изготовление веб-сайтов

Выбор расы

Человек

http://www.wiw1.ru/

Переход

Основные разделы

- :: Веб сайты
- :: Программы
- :: Статьи
- :: Контакты

Поиск на сайте

Другие разделы

- :: Clarion (для программиста)
- :: Assembler (для программиста)
- :: Философия программиста

Скидки

Для постоянных клиентов предусмотрены системы скидок (накопительные, поощрительные бонусы и подарки), при больших заказах цены обсуждаются дополнительно.

Улыбнись... :)

"); //

Другие разделы

- :: Clarion (для программиста)
- :: Assembler (для программиста)
- :: Философия программиста

Реклама

Нашей компанией, разработан новый модельный ряд настольных компьютеров собственной торговой марки MiRTEX, наши специалисты максимально сбалансировали все конфигурации по соотношению цена/качество.

[подробнее](#)

Состояние корзины

товаров: 0
в количестве: 0
на сумму: 0.00

[Оформить заказ](#)

Информация

РБК - ИНФОРМЕРЫ
www.rbc.ru

Курсы ЦБ РФ на 06/05

USD 23.7633 -0.0306

EUR 36.7666 +0.0669

GBP 46.9777 +0.0775

РосБизнесКонсалтинг

МоскваФЕБОС ВТ, 06/05

+10..+12 °C

С-3, 9 м/с

УЧАСТНИК
Rambler's TOP
100

mail.ru	64
202596	35

Copyright © Kirsoft Inc., 1996-2005
.: Веб дизайн и П.О. © Kirsoft Inc., 2005

KS Network Explorer™

[HOME](#) | [О программе](#) | [Новости](#) | [Загрузить](#) | [Ссылки](#)

HOME

Программа KS Network Explorer™ предназначена для просмотра компьютеров подключенных к сети.

[Загрузить](#) - последнюю версию программы (1.0.1.82)

[О программе](#)

Copyright © Kirsoft Inc., 2004

Kirsoft © Easy Resizer

AddIn for RadAsm.

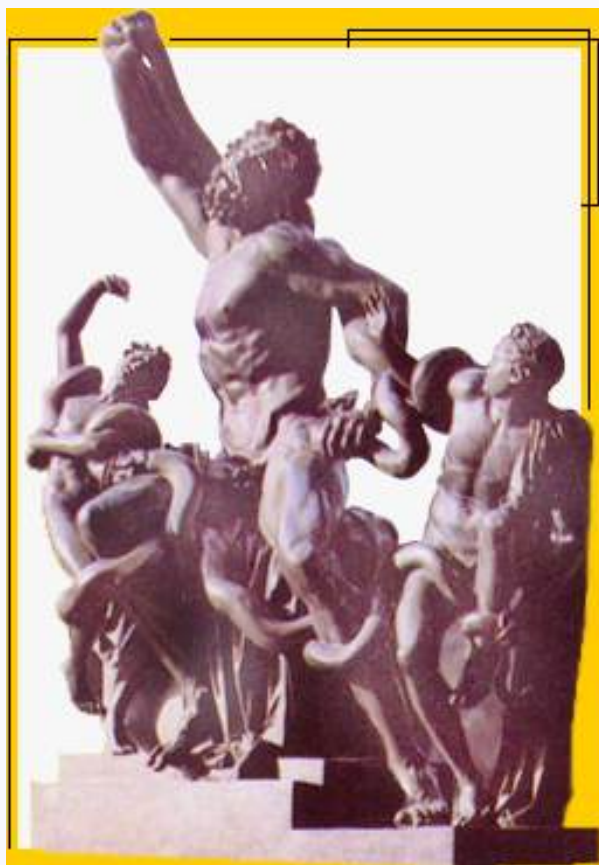
This AddIn creates all the code needed to move and resize controls in dialogbox in RadASM.
(Only for masm)

version 1.01 (build 177):

[KSresizer_1.01.zip](#) - (88Kb) Installation, Example & Include (08-26-2003)

MailTo: Kirill@Kirsoft.com.ru

Copyright © Kirsoft Inc., 2003

**Свобода есть возможность
поступать по своей воле**

А.С. Пушкин

**Нет ничего в мире сильнее
свободной научной мысли.
Нет ничего более ценного и
ничего требующего
большого бережения и
уважения, как свободная
человеческая личность**

В.И. Вернадский

**Идеальное государство
должно основываться на
свободе**

А.Н. Колмогоров

Искать (свободу):

Свобода - наиболее верное средство против временных неудобств, проистекающих из свободы...Взаимная помощь - такой же естественный закон, как и взаимная борьба; но для прогрессивного развития вида первая несравненно важнее второй...Общество, которое ищет гармонии в постоянно изменчивом равновесии между множеством разнообразных сил и влияний, из которых каждое следует своему пути и которые все вместе, именно благодаря этой возможности, свободно проявляются и взаимно уравниваются и служат лучшим залогом прогресса, давая людям возможность проявлять свою энергию в этом направлении. Это общество - самоорганизующееся, саморегулирующееся, самоуправляющееся. Это общество народовластия

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_18.htm

П.А. Кропоткин

НОВОСТИ

01.03.06 Открытие Народного университета

Был прочтен привет от будущего, от учащихся средней школы

13.02.06 Богородица

Покачивая первые дни золотого счастья, Мать Мира - Выдра показывается на волнах с рыбой в зубах и задумчиво смотрит на свои дела

10.02.06 У лукоморья дуб зеленый

Вот что чудо: у моря лукоморья стоит дуб, а на том дубу золотые цепи, и по тем цепям ходит кот; вверх идет - сказки сказывает, вниз идет - песни поет А.С. Пушкин. Запись народной сказки. 1824

02.02.06 Перунамі рострсщче Русь земэ Годьску а мещемі зніці всяка, і земэ іх вемэ сі, а до сва прітце

Ну, тащися, Сивка

[все новости](#)

РЕКЛАММА
СТАТИСТИКА

Свобода есть ответственная, творческая самостоятельность человека

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_72.htm

И.А. Ильин

Свобода воли является имманентным, т.е. внутренне присущим свойством всего мира. Только на основе этого исходного положения можно уйти от бессмысленного, полностью детерминированного механического мира к миру живому и развивающемуся...Свобода - это возможность выбора из нескольких альтернатив, акт воли - сам этот выбор

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_930.htm

Б.Б. Кадомцев

Б.П. Вышеславцев. Вечное в русской философии

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_303.htm

Историческая память

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_660.htm

В.И. Вернадский. Самосознание общества

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_33.htm

Семинар Синергетика

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_997.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_215.htm

Волшебные сказки

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_749.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_117.htm

Тещашуть рієце велке на Русь, а многа водае журшесть спьва стародавня о ты болярі, яквы не сен бояща до поль Годе ідшы, а ляты многа сен пряця о волнесть Руську. Ті то Славне ніщо берьгьша, а ні животы сва

Влесова книга

<http://kirsoft.com.ru/skb13>

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_689.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_424.htm

Слово о плъку Игореве, Игоря сына Святъславля, внука Ольгова

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_600.htm

Голубиная книга

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_813.htm

Николай Клюев. Избранное

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_1146.htm

Велимір Хльбников. Доски Судьбы

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_151.htm

Поэт! не дорожи любовью народной.

**Восторженных похвал пройдет минутный шум;
Услышишь суд глупца и смех толпы холодной,
Но ты останься тверд, спокоен и угрюм.
Ты царь: живи один. Дорогою свободной
Иди, куда влечет тебя свободный ум,
Усовершенствуя плоды любимых дум,
Не требуя наград за подвиг благородный.
Они в самом тебе. Ты сам свой высший суд;
Всех строже оценить умеешь ты свой труд.
Ты им доволен ли, взыскательный художник?
Доволен? Так пускай толпа его бранит
И плюет на алтарь, где твой огонь горит,
И в детской резвости колеблет твой треножник**
А.С. Пушкин. Поэту

Россия забыла напитки,
В них вечности было вино,
И в первом разобранным свитке
Восчла роковое письмо.

Ты свитку внимала немливо,
Как взрослым внимает дитя,
И подлая тайная сила
Тебя наблюдала хотя

В. Хлебников. Начало 1908

О Бояне, соловию стараго времени!

Абы ты сиа плъкы ущекоталь,
скача славию по мыслену древу,
летая умомъ подъ облакы,
свивая славы оба полы сего времени,
рища въ тропу Трояню

чресь поля на горы

Слово о полку Игореве

**Се бо умная ізверзец хоробря оукрепе а тоіе ідще до Суне
всходяще обапола рієку зряце І тамо сѣдша яко а МтреСваСлва
ржеце А Та обасва крідлема освяжде она І такожде брящеше земе
тую а бранете оніу о дасуне а гунште якожде готієм обрацете
стрела сва а меще отоцена**

Дощечка 13

**Берендеи. Борис
Ольшанский**

Влес кніго сіу птчемо Бгу ншемоу Кіе бо есте прібезіца
сіла В оны врмъны бя менж якоі бя блг а дблъ іже рчен
бѣщ Оц Тврсі А то імч жену і два дщере Імаста она

сктіа краве і мнга овны С онаі бя тоі во стоупъх а онігд не імч менж про дчр
сва Так моля Бзі абы рд его се не се прсѣче А ДжБо услыша млбоу ту а по
млбе даяч му ізмлено яко бя оже чаы тая Се бо грнде мезе ны а імемо
вржетесе Се бо Ясна тчемо Ту Бг Влес отрче неся Се му грдехом сен а
імемо до Бзе наша і тому рчемо хвлу Бонде благслвен вожды нынъ а прсне
о веки а до веки Рщено есе о кудъсныцы а те прч ендше нзд врцетсе

Искать (свет):

Весте

**18.01.08 Жита,
пшеници и все ярници**

ты, Небо, слышишь! ты, Небо,
видишь!..Звезды вы ясныя!
сойдите в чашу брачную, а в
моей чаше вода из загорного
студенца

**25.12.07 Василий
Буслаев (Бой с
новгородцами)**

Заводил Василий у себя
почестен пир,
Почестен пир на двенадцать
дней.

И на пиру было народа
множество великое.

Тут Василий вином напоил
допьяна,

Хлебом кормил он досыта,
Выбирал себе дружину
хоробрую,

Удалых дородных добрых
молодцев,

Избирал тридцать молодцев
без единого,

И распустил весь почестен
пир

**19.12.07 Се о Волянь
іде опредек**

Се жртва наша іе мед суре о
деventесылы і щале удіяня і
на сурі ставіена тріе дні а по
тієх скренз вълну ціждена І
та бендешеть наше жртва
Бзем Правієм якве соуте
наше ПраОще

**18.12.07 Велимір
Хльбников. Опыт
построения чистых
законов времени**

**На вышине, где бор шумел
И где звенели сосен струны,
Художник вырезать умел
Отцов загадочные руны**
Велимир Хлебников. Саян

17 декабря 1920 г. в Баку, в коллегии лекторов Волжско-Каспийской флотилии, Хлебников прочел доклад Опыт построения чистых законов времени (другое название Коран чисел), встреченный аудиторией скептически

**13.12.07 Платон
Лукашевич. Что есть
славянский язык? -
Быстьтворь рода
человеческого**

Грм грмыщаеь в Сврзіе сыня
а імяхомь ліетете на врзі яко
ластіце борзі а грывавіе А та
бенстрць іесе меща новаа
Роуська А мета імахомь днесе
іня абыста стоупа Скоуфыня
бола за ны А вшіяка бродціе
в оніе заще зліе ста а ене...
Наше краве тамо ходщете
імоуть а нашіе родіціе жіте
імоуть ібо Колотве
вчеренціеіе соуте днесе
варензе і Грыціе іже ріекома
Елане есь А тые ко не
домысліева сен до то соуте
іхьва буднсце отроква і
деренце

19.11.07 Атхарваведа

І по те одобіе бысте
сedyмоідесенте коненнзе
нашіе яко МезіСлаво
БоруСлавь і КомонеБранец і
ГорыСлавь І тако ізбрыцені
іны о Веще і одлоущені о
Веще колібва люды не
хотящете іех Се бо тоіе
конезе вліце трудіщесе І се
Кышек бя велік а моудр І тоі
умре а по не бяще іні кажедіе
творяе благіе о Русы Паменте
нашіе то удржешеть якоже
імяхомь іе Славете всак
Трізень Трі Віеде і потцітесе
о паменть іех на сыны нашіе і
нікіі не сме на то
запомнящетесе яко проклент
бенде о Бозіех нашіех а
чловіеціех і люды імено го
охібнуть од віеки

ВСЕ НОВОСТИ

- Верховный жрец -

**Святых постриг совершены обряды,
И семь славян богам посвящены,
Да будут их младенческие сны
Исполнены божественной отрады.
Пусть Ладо к ним в видении сойдет,
Пусть им внушит к богам благоговенье -
И сладкое младенчества виденье
Глубоко в душу западет.**

- Хор жрецов -

**И пусть с колыбели сердце их дышит.
Любовью к богам славянских племен,
Пусть каждый младенец имя услышит,
Святейшее всех небесных имен.**

- Верховный жрец -

**Есть небеса над небесами
Превыше молний и громов;
Есть звездный терем над звездами!
И ни единый из богов
Не преступал его порога.
Судьба! - при имени святом
Во прах поникните челом!
Сама судьба есть мысль Белбога!**

- Все жрецы -

Обряд свершен

А.И. Одоевский. Василько

KSNews™ 3.50

Программа для создания и сопровождения веб-сайтов

Руководство

[Содержание](#)

[Kirsoft Inc.](#)

Содержание

Руководство пользователя

1. [О программе](#)
2. [Установка программы](#)
3. [Быстрый запуск](#)
4. [Настройка программы](#)
5. [Структура базы данных. Состав документа.](#)
 - [База данных \(структура документов\)](#)
 - [Состав документа](#)
 - [Подробнее о составе документа:](#)
 - [Дата и Время](#)
 - [Заголовок](#)
 - [Краткое содержание](#)
 - [Текст документа](#)
 - [Список изображений](#)
6. [ДемOVERсия. Зарегистрированная версия. Регистрация.](#)
7. [Техническая поддержка](#)
8. [Переход с версии 3.0 на 3.50](#)
9. [Основные отличия версии KSNews™3.50 PRO от версии 3.00](#)
10. [Основные отличия версии KSNews™3.50 Light от версии PRO](#)

Руководство программиста

1. [Введение](#)
2. [Быстрое изготовление шаблонов](#)
3. [Внесение изменений в шаблоны](#)
4. [Изготовление шаблонов для программы](#)

- [4.1 Что такое шаблоны KSNews?](#)
- [4.2 Расположение шаблонов на вашем компьютере](#)
- [4.3 Теги-вставки, используемые в шаблонах KSNews](#)
- [4.4 Настройки в программе для изменения дизайна HTML-страниц](#)
- [4.5 Настройки в программе для экспорта новостей на Home Page](#)
- [4.6 Настройки выполняемые для групп новостей](#)

- 5. [Параметры](#)
- 6. [Системные параметры](#)
- 7. [Глобальные параметры](#)

Copyright © Kirsoft Inc., 1996-2001

Основные разделы

- .. [Веб сайты](#)
- .. [Программы](#)
- .. [Статьи](#)
- .. [Контакты](#)

Поиск на сайте

Другие разделы

- .. [Clarion \(для программиста\)](#)
- .. [Assembler \(для программиста\)](#)
- .. [Философия программиста](#)

Скидки

Для постоянных клиентов предусмотрены системы скидок (накопительные, поощрительные бонусы и подарки), при больших заказах цены обсуждаются дополнительно.

Улыбнись... :)

"); //

Статьи на тему "веб-дизайн"

[Веб сайты](#)

[Разработка веб-сайтов](#) | [Список работ](#) | [Статьи на тему "веб-дизайн"](#)

Для нас было большим удивлением, что старые документы (документы старого дизайна) пользуются большим спросом у наших посетителей. Этот факт был определен путем изучения статистики сервера. Сегодня мы разместили некоторые наиболее интересные документы старой редакции в разделе [Статьи](#)

Реклама

Нашей компанией, разработан новый модельный ряд настольных компьютеров собственной торговой марки MIRTEX, наши специалисты максимально сбалансировали все конфигурации по соотношению цена/качество.

[подробнее](#)

Состояние корзины

товаров: 0
в количестве: 0
на сумму: 0.00

[Оформить заказ](#)

Информация

РБК - ИНФОРМЕРЫ www.rbc.ru	
Курсы ЦБ РФ на 06/05	
USD	23.7633 -0.0306
EUR	36.7666 +0.0669
GBP	46.9777 +0.0775
РосБизнесКонсалтинг	
Москва	
ФОБОС	 ВТ, 06/05
	+10..+12 °C
	С-З, 9 м/с

УЧАСТНИК
Rambler's TOP
100

mail.ru	66
202598	35

Copyright © Kirsoft Inc., 1996-2005
.: Веб дизайн и П.О. © Kirsoft Inc., 2005

Основные разделы

- .. **Веб сайты**
- .. **Программы**
- .. **Статьи**
- .. **Контакты**

Поиск на сайте

Другие разделы

- .. Clarion (для программиста)
- .. Assembler (для программиста)
- .. Философия программиста

Скидки

Для постоянных клиентов предусмотрены системы скидок (накопительные, поощрительные бонусы и подарки), при больших заказах цены обсуждаются дополнительно.

Улыбнись... :)

"); //

Русификация стандартных шаблонов

Шаблоны для Clarion

Русифицированные шаблоны для всех существующих версий Clarion4, 5, 5.5 (это для того, чтобы ваши программы создавались на русском языке)

[Русификация стандартных шаблонов](#) | [KSPassword™](#) | [KSTools™](#)

Для того, чтобы программы, создаваемые с помощью Clarion, автоматически генерировались на русском языке, необходимо русифицировать стандартные шаблоны Clarion. Для этого:

- загрузите на свой компьютер файл-русификатор, соответствующий вашей версии Clarion
- распакуйте полученный файл-архив
- запустите извлеченный из архива инсталлятор и следуйте его инструкциям

Реклама

Нашей компанией, разработан новый модельный ряд настольных компьютеров собственной торговой марки MIRTEX, наши специалисты максимально сбалансировали все конфигурации по соотношению цена/качество.

[подробнее](#)

Состояние корзины

товаров: 0
в количестве: 0
на сумму: 0.00

[Оформить заказ](#)

Информация

РБК - ИНФОРМЕРЫ www.rbc.ru	
Курсы ЦБ РФ на 06/05	
USD	23.7633 -0.0306
EUR	36.7666 +0.0669
GBP	46.9777 +0.0775
РосБизнесКонсалтинг	
Москва	
ФОБОС	 ВТ, 06/05
	+10..+12 °C
	С-З, 9 м/с

УЧАСТНИК
Rambler's TOP
100

mail.ru	67
202599	35

Copyright © Kirsoft Inc., 1996-2005
.: Веб дизайн и П.О. © Kirsoft Inc., 2005

Основные разделы

- .. Веб сайты
- .. Программы
- .. Статьи
- .. Контакты

Поиск на сайте

Другие разделы

- .. Clarion (для программиста)
- .. Assembler (для программиста)
- .. Философия программиста

Скидки

Для постоянных клиентов предусмотрены системы скидок (накопительные, поощрительные бонусы и подарки), при больших заказах цены обсуждаются дополнительно.

Улыбнись... :)

"); //

KSPassword™

[Шаблоны для Clarion](#)

Если в программу нужно включить запрос пароля в начале ее выполнения, то воспользуйтесь шаблонами KSPassword™. Добавление пароля к приложению с помощью данных шаблонов занимает считанные секунды.

[Русификация стандартных шаблонов](#) | [KSPassword™](#) | [KSTools™](#)

KSPassword™ - это шаблоны для приложений разрабатываемых в системе программирования Clarion 4, 5, 5.5. Шаблоны включают в себя ABC и Clarion (совместимые с CW) части.

Шаблоны KSpasword™ предназначены для добавления в приложения Clarion Защиты Паролем.

Процедуры созданные с помощью данных шаблонов добавляют в Ваше приложение окно запрашивающего у пользователя Пароль и Имя пользователя перед входом в программу, и группу окон, позволяющую редактировать список пользователей .

С помощью шаблонов KSpasword™ Вы легко сможете добавить в Вашу программу такие необходимые средства защиты как ввод пароля перед началом работы с программой. Это направленно, в основном, на защиту несанкционированного доступа к данным программы Вашего конечного пользователя. Хотя, не исключается и возможность защиты самой программы от копирования и передачи другим пользователям

В комплект поставки KSpasword™ входят примеры, которые помогут Вам более детально разобраться с функциональными возможностями шаблонов.

В шаблоны включена утилита генерации процедур которая поможет Вам добавить все необходимые процедуры в создаваемое Вами приложение.

Для установки шаблонов используется инсталлятор, который автоматически установит файлы в нужные места на Вашем компьютере. В стандартное меню запуска программы записываются строки позволяющие вызывать данное описание и де инсталлятор, позволяющий при необходимости удалить шаблоны с Вашего компьютера.

Демо-версия

Шаблоны KSPassword не являются бесплатным продуктом!

Шаблоны предназначены для использования с Clarion 4, 5, 5.5. Классы ABC и Clarion(Legasy). Для 32-х или 16-ти разрядного приложения.

В демо-версию включены примеры использования KSPassword. И документация по KSPassword в виде Help-файла для Windows. В документации подробно описано как созданы данные примеры.

[Загрузка демо-версии KSPasswordE.exe \(1764KB\)](#)

Ver 2.50 от 12.04.2001

Реклама

Нашей компанией, разработан новый модельный ряд настольных компьютеров собственной торговой марки MiRTEX, наши специалисты максимально сбалансировали все конфигурации по соотношению цена/качество.

[подробнее](#)

Состояние корзины

товаров: 0
в количестве: 0
на сумму: 0.00

[Оформить заказ](#)

Информация

РБК - ИНФОРМЕРЫ	
www.rbc.ru	
Курсы ЦБ РФ на 06/05	
USD	23.7633 -0.0306
EUR	36.7666 +0.0669
GBP	46.9777 +0.0775
РосБизнесКонсалтинг	
Москва	
05:05	BT, 06/05
	+10...+12 °C
	С-3, 9 м/с

УЧАСТНИК
Rambler's TOP
100

mail.ru	68
202600	35

Copyright © Kirsoft Inc., 1996-2005
.: Веб дизайн и П.О. © Kirsoft Inc., 2005

Основные разделы

- .. Веб сайты
- .. Программы
- .. Статьи
- .. Контакты

Поиск на сайте

Другие разделы

- .. Clarion (для программиста)
- .. Assembler (для программиста)
- .. Философия программиста

Скидки

Для постоянных клиентов предусмотрены системы скидок (накопительные, поощрительные бонусы и подарки), при больших заказах цены обсуждаются дополнительно.

Улыбнись... :)

"); //

KStools™

Набор полезных функций, включающий авто нумерацию версии программы, работу с системным реестром, составление списка шаблонов, используемых в приложении, работа с папками и файлами и т.д. ...

[Русификация стандартных шаблонов](#) | [KSPassword™](#) | [KStools™](#)

Данные шаблоны разрабатывались постепенно, часто используемые функции и процедуры постепенно добавлялись в состав этих шаблонов для последующего использования в приложениях. Разработка имела чисто внутренний характер.

Со временем шаблоны KStools™ накопили достаточный объем отлаженных функций и было принято решение начать их распространение. Шаблоны распространяются свободно, согласно правилам изложенным в разделе "Регистрация, статус шаблонов, разработчик".

Процедур и расширения шаблонов:

- настройки(глобальное расширение)
- русификация
- работа с файлами
- получение пути, имени и расширения файла
- создание директории
- размер и время файла
- работа с системным реестром
- генерация файла "Состав шаблонов"
- control "Перемещение записей вверх-вниз"
- контроль версии программы
- и т.п.

Загрузить: **KStools™ (бесплатная версия) (883 Кб)** - от 14.11.2000

Шаблоны для Clarion

Реклама

Нашей компанией, разработан новый модельный ряд настольных компьютеров собственной торговой марки MiRTEX, наши специалисты максимально сбалансировали все конфигурации по соотношению цена/качество.

[подробнее](#)

Состояние корзины

товаров: 0
в количестве: 0
на сумму: 0.00

[Оформить заказ](#)

Информация

РБК - ИНФОРМЕРЫ		
www.rbc.ru		
Курсы ЦБ РФ на 06/05		
USD	23.7633	-0.0306
EUR	36.7666	+0.0669
GBP	46.9777	+0.0775
РосБизнесКонсалтинг		
Москва		
ФОБОС		Вт, 06/05
		+10...+12 °C
		С-З, 9 м/с

УЧАСТНИК
Rambler's TOP
100

mail.ru	69
202601	35

Copyright © Kirsoft Inc., 1996-2005
.: Веб дизайн и П.О. © Kirsoft Inc., 2005

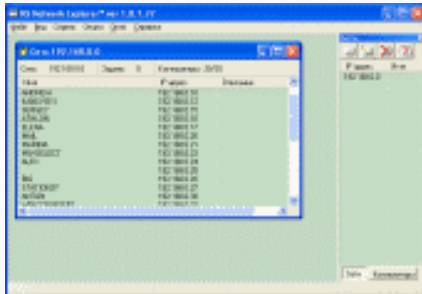
О программе

Программа KS Network Explorer™ предназначена для просмотра компьютеров подключенных к сети.

Основные функции программы

- сканирование (ping) сети по IP адресам
- сканирование отдельных компьютеров по IP адресам

Фотографии экрана (screenshots) программы

(сканирование сети по IP адресам)

Новости

26.05.04 Выпущена версия 1.0.1.84 (только обновление)

Изменения:

- изменение алгоритма передачи обновлений (уменьшение размера обновления)

11.05.04 Выпущена версия 1.0.1.83

Исправлено:

- неверно работает изменение размеров окон когда включено: "Show window contents while dragging"

06.05.04 Выпущена версия 1.0.1.82 (программа установки)

Исправлено:

- невозможно добавить запись к списку сетей

05.05.04 Выпущена версия 1.0.1.81

Изменения:

- изменение алгоритма передачи обновлений

29.04.04 Выпущена версия 1.0.1.78

Исправлено:

- дублируются окна с одинаковыми сетями

Добавлено:

- автоматическое открытие списка компьютеров для выбранных сетей

26.04.04 Выпущена версия 1.0.1.77

Загрузить

Версия 1.0.1.82:

[Программа установки](#) (110 Kb) || [ZIP архив](#) (41 Kb)

(что изменилось:)

Ссылки

KSNews 3.50

программа для автоматизации обновления Вашего веб-сайта

Умопримечания

31.05.04 **Б.А. Рыбаков. Язычество Древних Славян. Колесница**

04.11.03 **Донское казачье войско. Войсковая летопись** http://cossackweb.narod.ru/kazaki/r_donagf.htm

17.09.03 **Семь Симеонов**

01.07.03 **Н.И. Ульянов. История и утопия**

01.07.03 **Василий Татищев. История Российская. Глава 24. О кимбрах, или цымбрах, и киммерах**

26.06.03 **Н.И. Васильева. Краткая история Великой Скифии**

<http://sventovid.narod.ru/TXT3H/SKIF/p02.htm>

26.06.03 **Кимры**

Асклд есе темен воен, а теко днесе од Грьцех освэцен, же нікіех Русы несте, а сенте врвы. А тому можахом се смаяте, яко бяста Кіморіе, такожде [O]це нахше, а ті то Ромы трясяі а Грьце розметце, яко прасете устрашены. Дощечка 6е. Влесова книга

24.06.03 **Вадим Храбрый или негожий?**

19.06.03 **СВВ. Кирилл и Мефодий, просветители славян**

16.06.03 **Василий Татищев. О счислении времени и начале года**

09.06.03 **Корсунская легенда и живая вода**

03.06.03 **И.Р. Шафаревич. Загадка индивидуальности**

Обзор некоторых работ Конрада Лоренца. Написано в 1967 году

20.05.03 **И.Р. Шафаревич. Математическое мышление и Природа**

06.05.03 **Закон Ципфа. Условная энтропия. Свойства иерархической аддитивности**

05.05.03 **Блез Паскаль. Мысли**

05.05.03 **А.В. Ворожцов Цепные дроби, сложность рациональных чисел и языки с бесконечным алфавитом**

ВАЖНОЕ СООБЩЕНИЕ

- **Не беда, если к тысяче трактатов о свободе мы прибавим тысяча первый**

В. Хлебников. Симфония Любовь ($3^2 + 2^3 = 1$)

- **Ах, зачем я на свет появился!**

Ну вот, скорее всего самопроизвольно, чем по какому-нибудь умыслу, появился на свет, благодаря активной поддержке Кирилла и его программы [KSNews](#), этот сайт. Интересно, что из этого получится? Если что, пишите по адресу: baobab@kirsoft.com.ru Бабанову Игорю...

РЕКЛАММА
СТАТИСТИКА

В данной работе цепные дроби рассматриваются как язык описания с счетным алфавитом и изучается вопрос о функции сложности на рациональных числах

04.05.03 А.Н. Колмогоров. Три подхода к определению понятия Количество информации

Алгоритмический подход

25.04.03 Эварист Галуа. Доказательство одной теоремы из теории непрерывных дробей

Это одна из первых опубликованных (Annales de Mathematiques de M. Gergonne, т. XIX, стр. 294, 1828-1829г.) работ Э. Галуа

24.04.03 Эрвин Шредингер. Глава 6. Упорядоченность, неупорядоченность и энтропия

11.04.03 Механическая рапсодия Максвелла

01.04.03 Б.П. Вышеславцев. Символ Лука и Лиры в античной эллинской философии

Параграф 10 **Символ Лука и Лиры в античной эллинской философии** главы VII **Два пути спасения** из книги Б.П. Вышеславцева **Вечное в русской философии**

28.03.03 И.А. Ильин. Что нам делать?

27.03.03 Б.П. Вышеславцев. Три вида соотношения противоположностей

Параграф 4 **Три вида соотношения противоположностей**, Параграф 5 **Поток становления и универсальная гармония** главы VII **Два пути спасения** из книги Б.П. Вышеславцева **Вечное в русской философии**

26.03.03 Б.П. Вышеславцев. Иерархическая структура человека

Параграф 6 **Иерархическая структура человека** Глава XI **Что такое я сам?** из книги Б.П. Вышеславцева **Вечное в русской философии**

18.03.03 История календаря

17.03.03 Ю.Л. Климонтович. Парадоксы квантовой теории

26.02.03 Ю.А. Данилов. Гармония и астрология в трудах Кеплера

26.02.03 В. Хлебников. Ка

08.02.03 В.И. Вернадский. Задачи науки в связи с государственной политикой в России

06.02.03 И.А. Ильин. О русской идее

01.02.03 Создатель троичной ЭВМ - Николай Петрович Брусенцов

Машина была задумана так, что обеспечивалась эффективная возможность ее программного развития. Теперь это называют RISC-архитектурой. Троичность в ней играла ключевую роль. Команд в традиционном понимании не было - они виртуально складывались из слогов. Длина и адресность команд варьируются по необходимости, начиная с нульадресной. На самом деле программист не думает о командах, а пишет в постфиксной форме (ПОЛИЗ) выражения, задающие вычисления над стеком операндов. Для процессора эти алгебраические выражения являются готовой программой, но алгебра дополнена операциями тестирования, управления, ввода-вывода. Пользователь может пополнять набор слогов своими операциями и вводить (определять) постфиксные процедуры, использование которых практически не снижает быстродействия, но обеспечивает идеальные условия для структурированного программирования. Результат - трудоемкость программ уменьшилась в 5-10 раз при небывалой надежности, понятности, модифицируемости и т.п., а также компактности и скорости

01.02.03 Первая и единственная

Но многие ли знают о том, что в Советском Союзе была создана и несколько лет успешно работала троичная машина. Речь идет об ЭВМ Сетунь, разработка которой завершилась в 1959 году в стенах МГУ. Ее главный конструктор - Николай Петрович Брусенцов

26.01.03 Куда же спряталась самая свободная алгебра?

Очерки об алгебрах

22.01.03 В. Хлебников. Сверхповести. Зангези

В. Хлебников. Сверхповести. Азы из Узы. 1919-1920-1922. Узы - можно трактовать как тройку, Из - как двойку, Аз - как единицу, то есть начало миростроения

21.01.03 Реформы календаря

Интересно, что...еще во втором веке до новой эры древнегреческий астроном Гиппарх сумел вычислить продолжительность земного года с завидной точностью - всего на 6 минут больше, чем установлено ныне...на протяжении лишь первой тысячи лет новой эры в Китае 70 раз проводились реформы календаря и 13 раз менялись системы летоисчисления...одним из первых декретов Советского правительства, был декрет о введении Григорианского календаря (с 1 февраля 1918 г.). Он был введен после Великой Октябрьской социалистической революции декретом СНК РСФСР от 24 января 1918 (опубликован 25 и 26 января 1918), в соответствии с которым была введена поправка в 13 сут и после 31 января 1918 считалось не 1, а 14 февраля. Дни недели с предыдущим (Юлианским) календарем совпадают и поэтому при переходе от одного из них к другому день недели сохраняется. Так, 10 апреля 1870 по старому стилю и 22 апреля 1870 по новому стилю приходятся на пятницу...в 10 в., с принятием христианства, в Древнюю Русь перешло и летосчисление, применявшееся римлянами: юлианский календарь, римские наименования месяцев и семидневная неделя. Счет годов в нем велся от - сотворения мира -, которое якобы произошло за 5508 лет до н.э. Год начинался с 1 марта, когда приступали к с.-х. работам. Так продолжалось до конца 15 в., когда начало года было перенесено на 1 сентября Указом Петра I (от 15 декабря 1699) в 1700 в России были введены христианское летосчисление и начало года с 1 января. Указом предписывалось день после 31 декабря 7208 от сотворения мира считать 1 января 1700 от рождества Христова

21.01.03 Музыкальная дюжина

Про непрерывные дроби

18.01.03 Н.С. Трубецкой. О туранском элементе в русской культуре

14.01.03 В.И. Вернадский. Несколько слов о ноосфере

14.01.03 С.П. Толстов. В связи с историей хорезмийско-хазарских отношений

НОВОГОДНИЙ ПРАЗДНИК «КАЛАНДАС» У ХОРЕЗМИЙСКИХ ХРИСТИАН НАЧАЛА XI ВЕКА

Материалы и исследования по этнографии и антропологии СССР

(L'Ethnographie Sovietique), 1946, 2, стр. 87-108.

<http://members.tripod.com/~Grozniyat/kalandas/>

13.01.03 Воззвание Председателей Земного Шара

10.01.03 Илья Чусов. Перечитывая Эйнштейна

10.01.03 Б.Б. Кадомцев. Динамика и информация

Два отрывка из Заключения к книге Б.Б. Кадомцева - Динамика и информация (2-я редакция - М.: Редакция журнала Успехи физических наук. 1999. аннотация http://www.ufn.ru/russian/books/kadom_r.html

Борис Борисович Кадомцев (1928 - 1998) - физик. Директор Института ядерного синтеза Российского научного центра Курчатовский институт с 1973 г. Академик АН СССР 1970. Труды по физике плазмы и проблеме управляемого термоядерного синтеза

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_930.htm

10.01.03 Деградация и Самоорганизация

Отрывки из работ Норберта Винера, Ю.Л. Климонтовича, Б.Б. Кадомцева

09.01.03 В.И. Вернадский. Русская интеллигенция и новая Россия

08.01.03 Эрвин Шредингер. Основана ли жизнь на законах физики?

08.01.03 Николай Заболоцкий. Мысль - Образ - Музыка

06.01.03 Ну, тащися, Сивка

04.01.03 Эрвин Шредингер. О детерминизме и свободе воли

23.12.02 Статистическая теория открытых систем

Приводится отрывок из заключительной главы заключительного III тома монографического учебного пособия **Статистическая теория открытых систем** /М.: Янус, 2001/ **Юрия Львовича Климонтовича** 28.09.1924 - 27.11.2002

Также см. **Введение в физику открытых систем** <http://www.pereplet.ru/cgi/soros/readdb.cgi?f=ST138>

19.12.02 Самое свободное число

Ну, и последнее. У природы, как мы видим, нет полного детерминизма, она не работает ни по квантовой механике, ни по классической механике, внутри нее запрятаны случайные процессы. Отсутствие детерминизма - это наше счастье, потому что мы живем в живом, развивающемся мире, а не в том, который мог бы быть предсказан с помощью каких-то уравнений

Б.Б. Кадомцев, Необратимость в квантовой механике (Методические заметки) - Выпуск 11, 2003, УФН

13.12.01 Лихо одноглазое

07.12.01 Конец определенности

Отрывки из книги И.Р. Пригожина "Конец определенности" (1997г. англоязычное издание. Русское издание в переводе с англ. Ю.А. Данилова см. издательство "Регулярная и хаотическая динамика" <http://shop.rcd.ru:8101/cgi-bin/index.cgi>).

11.10.01 А.Л. Чижевский. Теория космических эр

27.08.01 В. Хлебников. 1922. Творения

19.04.01 О свободе. Из работ В.И. Вернадского

19.04.01 Свобода, информация и самоорганизация. С точки зрения программиста

Пользователи должны иметь право свободно изменять программы в соответствии со своими нуждами и свободно обмениваться программами, поскольку взаимопомощь - основа общества Ричард Столлман

19.04.01 Свобода, нравственность и самоорганизация. С точки зрения революционера (П.А. Кропоткин).

Петр Алексеевич Кропоткин (1842-1921) - ученый-географ и революционер, один из основателей теории анархизма

19.04.01 Свобода и самопознание. С точки зрения философа.

Николай Александрович Бердяев (1874-1948) - русский философ, основатель идеологического течения новое христианство
Отрывки из книги Н.А. Бердяева - Самопознание

19.04.01 Велимир Хлебников. Стихи

19.04.01 Свобода, информация и самоорганизация. С точки зрения физика

Отрывки из книги Б.Б. Кадомцева Динамика и информация (2-я редакция - М.: Редакция журнала Успехи физических наук. 1999. аннотация http://www.ufn.ru/russian/books/kadom_r.html http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_930.htm

Борис Борисович Кадомцев 1928 - 1998 - физик. Директор Института ядерного синтеза Российского научного центра Курчатовский институт с 1973 г. Академик АН СССР 1970. Труды по физике плазмы и проблеме управляемого термоядерного синтеза

Стихи

05.09.05 Николай Клюев. Избранное

Происходя из старинного старообрядческого рода, идущего по линии матери от протопопа Аввакума, я воспитан на древнерусской культуре Корсуня, Киева и Новгорода и впитал в себя любовь к древней, допетровской Руси, певцом которой я являюсь. Осуществляемое при диктатуре пролетариата строительство социализма в СССР окончательно разрушило мою мечту о Древней Руси. Отсюда мое враждебное отношение к политике компартии и Советской власти, направленной к социалистическому переустройству страны. Практические мероприятия, осуществляющие эту политику, я рассматриваю как насилие государства над народом, истекающим кровью и огненной болью...Я считаю, что политика индустриализации разрушает основу и красоту русской народной жизни, причем это разрушение сопровождается страданиями и гибелью миллионов русских людей... Окончательно рушит основы и красоту той русской народной жизни, певцом которой я был, проводимая Коммунистической партией коллективизация. Я воспринимаю коллективизацию с мистическим ужасом, как бесовское наваждение. Такое восприятие выражено в стихотворении, в котором я говорю:

Скрипит иудина осина
И плещет вороном зобатым,
Доволен лакомством богатым,
О ржавый череп чистя нос,
Он трубит в темь: колхоз, колхоз!
И подвязав воловий хвост,
На верезг мерзостной свирели
Повылез черт из адской щели, -
Он весь мозоль, парха и гной,
В багровом саване, змеей
По смрадным бедрам опоясан...
Из протокола допроса от 15 февраля 1934г.
[05.09.05]

30.06.05 Петр Вяземский. Поэтическая весть**06.06.05 А.С. Пушкин. Вадим****11.03.05 Избранные произведения****09.03.05 Сестрица Аленушка и братец Иванушка****28.05.04 Б.Б. Кадомцев. Динамика и информация**

Ну, и последнее. У природы, как мы видим, нет полного детерминизма, она не работает ни по квантовой механике, ни по классической механике, внутри нее запряты случайные процессы. Отсутствие детерминизма - это наше счастье, потому что мы живем в живом, развивающемся мире, а не в том, который мог бы быть предсказан с помощью каких-то уравнений
[28.05.04]

28.05.04 Колесо жизни**24.05.04 Дети солнца**

ВАЖНОЕ СООБЩЕНИЕ

- **Не беда, если к тысяче трактатов о свободе мы прибавим тысяча первый**
В. Хлебников. Симфония Любь ($3^2+2^3=1$)
- **Ах, зачем я на свет появился!**
Ну вот, скорее всего самопроизвольно, чем по какому-нибудь умыслу, появился на свет, благодаря активной поддержке Кирилла и его программы [KSNews](http://KSNews.com), этот сайт. Интересно, что из этого получится? Если что, пишите по адресу: baobab@kirsoft.com.ru
Бабанову Игорю...

РЕКЛАММА

СТАТИСТИКА

Сценарий Полины Бабановой
[24.05.04]

24.05.04 Ригведа. X, 20...41

Группа гимнов X, 20 -26 Вимады (Vimada) Имя Vimada иногда прямо названо в тексте гимнов, иногда встречается характерный звуковой намек на него в тексте; vi vo made. Его гимнам свойственны определенные метрические особенности: использование редких размеров, укороченные пады, а также употребление несколько искусственной, нетрадиционной фразеологии

Группа гимнов X, 30-34 Каваша Айлуши (Kavasa Ailusa)

Имя автора этих гимнов дается по анукрамани: оно не упоминается в тексте гимнов. Каваша назван в VII, 18, 12 как враг Индры (его идентичность с автором этих гимнов не установлена). В пользу нее говорит, однако, то, что имя это неиндоарийского происхождения (Kuiper F.B.J. Aryans in the Rigveda. P. 7, 25). В Айтарея Брахмане (2, 19, 1) говорится, что Каваша как сын рабыни и игрок не должен был принимать участия в выжимании Сомы. Интересно, что именно этому автору приписывается знаменитый гимн игрока X, 34

Группа гимнов X, 35-38 Луши (Luca)

Группа гимнов X, 39-41 Гхоши (Ghosa) По анукрамани, Гхоша была дочерью знаменитого риши Какшиванта (Ghosa Kaksivati), однако в X, 40. 5 говорится, что она была дочерью царя

[24.05.04]

18.05.04 М.В. Ломоносов. Избранные произведения

12.03.04 Влесова книга (3/3)

Дошки 28 - 38

[12.03.04]

12.09.03 Историческая память

[12.09.03]

01.09.03 Числобог

[01.09.03]

01.09.03 Расул Гамзатов. Разговор с отцом

29.08.03 Расул Гамзатов. Стихи

<http://gamzatov.ru>

[29.08.03]

28.08.03 Забелин Иван Егорович (17.09.1820-31.12.1908)

25.08.03 Петр Кузьмич Козлов (1863—1935)

25.08.03 Ноин-Ула

22.08.03 Ал-Хорезми Мухаммед бен-Муса (783-850)

21.08.03 Васнецов Виктор Михайлович (1848-1926)

18.08.03 Героические былины. Богатырское слово

<http://orel.rsl.ru/nettext/skazki/russian/hero/Bogatirskoe.htm>

[18.08.03]

15.08.03 Б.А. Рыбаков. Киевская Русь и русские княжества XII - XIII вв.

Киевская Русь и русские княжества XII - XIII вв. (1982, 1993)/ М. Наука. 1993. 2 издание, дополненное. 592с.

[15.08.03]

08.08.03 Борис Александрович Рыбаков 3.VI.1908 - 26.XII.2001

07.08.03 Александр Иванович Одоевский (1802 - 1839). Из поэмы Василько

Струн вещей пламенные звуки
До слуха нашего дошли...
К мечам рванулись наши руки,
Но лишь оковы обрели.
Но будь спокоен, бард, цепями,
Своей судьбой гордимся мы,
И за затворами тюрьмы
В душе смеемся над царями!
Наш скорбный труд не пропадет -
Из искры возгорится пламя,
И просвещенный наш народ
Сберется под святое знамя.
Мечи скуем мы из цепей -
И пламя вновь заря свободы!
Она нагрянет на царей,
И радостно вздохнут народы!

[07.08.03]

05.08.03 Константин Васильев. Свентовит

24.07.03 А.С. Пушкин. Песнь о полку Игореве

<http://www.pereplet.ru/ХРОНОС/slovo/pushkin.html>

[24.07.03]

23.07.03 К. Циолковский. На Весте

18.06.03 А.С. Пушкин. Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре

князе Гвидоне Салтановиче

и о прекрасной царевне Лебедь

<http://www.rvb.ru/pushkin/01text/03fables/01fables/0798.htm>

[18.06.03]

18.06.03 Слово о погибели рускыя земли

16.06.03 В.Л. Янин. Древнейшая русская книга. Я послал тебе бересту...

15.06.03 Дощечки 7а, 7б, 7в, 7г, 7д, 7е, 7э, 7ж, 7з из Влесовой книги

15.06.03 Дощечки 6а, 6б, 6в, 6г, 6д, 6е, 6э из Влесовой книги

11.06.03 Дощечки 25, 26, 27, 28, 29 из Влесовой книги

10.06.03 Дощечки 32, 33, 34, 35а, 35б из Влесовой книги

09.06.03 Дощечки 36а, 36б, 37а, 37б, 38а, 38б из Влесовой книги

09.06.03 Дощечки 24а, 24б, 24в, 24г из Влесовой книги

06.06.03 Дощечки 9а, 9б, 10 из Влесовой книги

06.06.03 Дощечки 4а, 4б, 4в, 4г, 5а, 5б(1), 5б(2) из Влесовой книги

28.05.03 Н.С. Гумилев. Поэма начала

27.05.03 Мы из Кронштадта (Городок)

Кронштадт (до 1723 Кроншлот) - город и порт в Российской Федерации, Ленинградская обл., на о. Котлин (швед. Котлинген, фин. Каттила, Ретусаари), в Финском зал., в 29 км к западу от Санкт-Петербурга. Средний многолетний уровень моря у Котлина (нуль Кронштадтского футштока) служит нулём при всех измерениях абсолютных высот и глубин в России.

[27.05.03]

08.05.03 Расул Гамзатов. Тост

<http://gamzatov.ru>

[08.05.03]

24.04.03 Эрвин Шредингер. Что такое жизнь? Физический аспект живой клетки

Сущность жизни лежит в ее свободе
[24.04.03]

12.04.03 Александр Суханов. Этот апрель

11.04.03 Андронов Александр Александрович

09.04.03 Сергей Есенин. Стихи

07.04.03 Анри Пуанкаре. Крючкообразные атомы Эпикура

24.03.03 Владимир Высоцкий. О фатальных датах и цифрах... От скучных шабашей...Ох, проявите интерес к моей персоне

13.03.03 Эварист Галуа. Письмо Огюсту Шевалье

Эварист Галуа (25 октября 1811, Бур-ла-Рен, близ Парижа, - 31 мая 1832, Париж) - французский математик. Далее приводится письмо Эвариста Галуа своему другу Огюсту Шевалье, написанное 29 мая 1832 г.
[13.03.03]

12.03.03 Михаил Врубель

Врубель Михаил Александрович [5 (17).3.1856, Омск, — 1 (14).4.1910, Петербург], русский живописец. Далее отрывки из http://vrubel.narod.ru/main_v.htm
[12.03.03]

05.03.03 Пётр Павлович Ершов. Конёк-Горбунок

05.03.03 Андрей Николаевич Колмогоров. Послания

04.03.03 Андрей Белый. Световая сказка

Андрей Белый (псевдоним, настоящее имя Борис Николаевич Бугаев) [14 (26).10.1880, Москва, - 8.1.1934, там же], писатель, теоретик символизма
http://rvb.ru/belyi/symph_toc.htm
<http://www.litera.ru/stixiya/authors/belyj.html>
<http://rvb.ru/belyi/>
[04.03.03]

28.02.03 В.И. Вернадский. Эмпирическое обобщение

Из книги В.И. Вернадского **Биосфера** Глава **Эмпирическое обобщение и гипотеза** и отрывки из других работ
[28.02.03]

27.02.03 Сергей Есенин. Преображение

О верю, верю, счастье есть!
[27.02.03]

27.02.03 А.Н. Афанасьев. Поэтические воззрения славян на природу Стихия света в ее поэтических представлениях

26.02.03 Хронологическая канва биографии А.С. Пушкина

Впервые опубликовано в кн.: А.С. Пушкин. Полное собрание сочинений: В 6 т. М.; Л., 1931. Т. VI, кн. 12: Путеводитель по Пушкину. с. 9-23. Составил М.А. Цявловский

[26.02.03]

26.02.03 А.Н. Афанасьев. Народные русские сказки**25.02.03 Валерий Яковлевич Брюсов. Умопримечания**

Валерий Яковлевич Брюсов [1(13).12. 1873, Москва, - 9.10.1924, там же] - русский поэт. Стихи <http://stixiya.lib.ru/stixiya/authors/bryusov/all.html>

[25.02.03]

21.02.03 Не спите парни**06.02.03 Александр Сергеевич Пушкин. Руслан и Людмила****03.02.03 Александр Сергеевич Пушкин. Руслан и Людмила****29.01.03 Сергей Есенин. О войне****23.01.03 Игорь Тальков. Россия**

Стихотворение Россия из книги Игоря Талькова - Монолог. Песни, стихи, проза. Москва. Художественная литература. 1992. Книга эта должна была называться Эпоха Возрождения. Я стал подбирать материалы, документы, высказывания знаменитых философов; совукипуруя все это и пропуская через себя, я вырабатывал собственную концепцию в отношении той эпохи, в которую нам суждено было родиться, - эпохи зла, насилия и тотальной деградации

<http://rus-sky.org/history/library/talkov.htm>

[23.01.03]

18.01.03 Сергей Есенин. Ключи Марии

Мария на языке хлыстов шелапутского толка означает душу - примеч. С. Есенина

[18.01.03]

14.01.03 А.С. Пушкин. Сказка о золотом петушке**09.01.03 Пётр Павлович Ершов. Конёк-Горбунок****08.01.03 Три царства - медное, серебряное и золотое****08.01.03 А.С. Пушкин. Сказка о мертвой царевне и семи богатырях****08.01.03 Николай Заболоцкий. Стихи и Поэмы**

- Торжество земледелия. Деревья

[08.01.03]

04.01.03 А.Н. Афанасьев. Народные русские сказки**18.12.02 А.С. Пушкин. Клеветникам России**

24.07.01 А.С. Пушкин. Я пророк, ей-богу пророк!

О чем поет? Поет она свободу: Не изменилась до конца!

[24.07.01]

02.07.01 Поди туда - не знаю куда, принеси то - не знаю что

02.07.01 Рабиндранат Тагор. К цивилизации

02.07.01 Олег Григорьев (1943 - 1992). Птица в клетке

19.06.01 Александр Сергеевич Пушкин (1799 - 1837)

Я не знаю более свободного ума в России, нежели Пушкин.

Б. Вышеславцев. Вечное в русской философии

http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_304.htm

[19.06.01]

19.06.01 Сивко-Бурко

28.05.01 А.Н. Афанасьев. Народные русские сказки

22.05.01 Владимир Высоцкий. О свободе и несвободе

19.04.01 А.Н. Афанасьев. Народные русские сказки

19.04.01 Свобода

Свобода - стихотворение Н.П. Огарева, ставшее популярной песней в революционных кругах во второй половине 18 столетия

[19.04.01]

Библиотека

[Архив](#)[Сказки](#)[Песнь жар-птицы](#)[Клич Феникса](#)[28.08.03 Александр Нечволодов. Сказания о Русской земле](#)<http://skazaniya.narod.ru/index.htm>

1913

[18.08.03 Апокрифические былины. Егорий Храбрый](#)[06.08.03 Н.М. Карамзин. О физическом и нравственном характере славян древних](#)

История государства Российского. Том I. Глава III.

http://www.hronos.km.ru/libris/karamz01_00.html[05.08.03 Абу Рейхан Бируни. Индия \(1030г.\)](#)[Абу Рейхан Бируни. Индия](#) - М., Ладомир, 1995. Репринтное воспроизведение текста издания 1963г. Перевод А. Халидова, Ю. Завадовского. Комментарии В. Эрмана, А. Халидова.[05.08.03 Уильям Куликан. Персы и мидяне. Подданные империи Ахеменидов](#)[28.07.03 Тамара Т. Райс. Скифы. Строители степных пирамид](#)[28.07.03 Стефан Ляшевский. Русь доисторическая](#)[21.07.03 Сергей Лесной. Откуда ты, Русь?](#)[02.07.03 Стефан Ляшевский. История христианства в Земле Русской с I по XI в.](#)

ВАЖНОЕ СООБЩЕНИЕ

- **Не беда, если к тысяче трактатов о свободе мы прибавим тысяча первый**

В. Хлебников. Симфония Любь ($3^2 + 2^3 = 1$)

- **Ах, зачем я на свет появился!**

Ну вот, скорее всего самопроизвольно, чем по какому-нибудь умыслу, появился на свет, благодаря активной поддержке Кирилла и его программы [KSNews](#), этот сайт. Интересно, что из этого получится? Если что, пишите по адресу: baobab@kirsoft.com.ru Бабанову Игорю...

РЕКЛАММА

СТАТИСТИКА

Из книги Стефана Ляшевского **История христианства в Земле Русской с I по XI в.** /Издательство М:Фаир-Пресс, Грант. 2002 год. (Первое издание в 1967г.)

<http://rushall.ru/fullinfo.asp?ID=129259>

26.06.03 Василия Татищев. Древнее разделение России

26.06.03 Михайло Ломоносов. От начала княжения Рурикова до кончины Ярослава первого. 1-6

26.06.03 Дмитрий Иловайский. Иорнанд. Манасия. Легенда Феофана и Никифора о разделении Болгар и их расселении

26.06.03 А. Мусин-Пушкин. Замечание о границах Древней России

<http://www.mj.rusk.ru/show.php?idar=800333>

Неизвестная историко-публицистическая работа, хранящаяся в ЦГАДА

25.06.03 Слово о полку Игореве (по изданию 1800 г.) и по летописи

19.06.03 Василий Татищев. Сарматы по русской и польской историям

19.06.03 Василий Татищев. Славяне от чего, где и когда названы

19.06.03 Василия Татищев. Сарматов название, происхождение и обиталище

19.06.03 Василия Татищев. Отличия скифов и сарматов

17.06.03 Василий Татищев. Варяги, какой народ и где был

16.06.03 Василий Татищев. Сказание Геродота Гелиокарнасского о скифах, сарматах и прочих

16.06.03 Василий Татищев. Скифов название и обитание

14.06.03 Василий Татищев. Об истории Иоакима епископа новгородского

14.06.03 Василий Татищев. Об идолослужении прежнем

14.06.03 Василий Татищев. О древности письма славянов

13.06.03 Д.М. Дудко. Велесова книга. Славянские веды

Краткое содержание **Велесовой книги** (в хронологическом порядке).
Каталоги книг из собрания **А.И. Сулакадзева**

11.06.03 Михайло Ломоносов. О России прежде Рурика. 1-6

10.06.03 Михайло Ломоносов. О княжении Владимирове прежде крещения. 7

09.06.03 Хождение за три моря Афанасия Никитина

Хождение за три моря Афанасия Никитина

Перевод Л.С.Семенова. http://infoлио.asf.ru/Rlit/Drl/nik_maps.html

<http://www.krotov.org/library/n/nikitin.html>

09.06.03 Михайло Ломоносов. От начала княжения Рурикова до кончины Ярослава первого. 8-11

05.06.03 Дощечки 1, 2а, 2б, 3а, 3б из Влесовой книги

05.06.03 Хождение за три моря Афанасия Никитина

04.06.03 Дощечки 19, 20, 21, 22, 23 из Влесовой книги

04.06.03 Дощечка 30, 31 и 31б из Влесовой книги

04.06.03 Дощечки 11а, 11б, 12, 13, 14, 15а, 15б, 16, 17а, 17б, 17в, 18а, 18б
из Влесовой книги

03.06.03 И.Р. Шафаревич. Духовные основы Российского кризиса XX века

02.06.03 Мария Гимбутас. Славяне - Сыны Перуна

Отрывки из книги Марии Гимбутас **Славяне - Сыны Перуна** (The Slaves. 1971) /Москва. Центрполиграф. 2003г.

02.06.03 Василий Татищев. Бярмы, или Пермы, Гордорики, Остергарди, Хунигарди, Улмиогардия и Голмогардия

02.06.03 Михаило Ломоносов. Краткой Россійской лѣтописецъ съ родословіемъ

Сочинение Михайла Ломоносова

01.06.03 Дощечки 8, 8(1-28), 8(2) и 8(3) из Влесовой книги

01.06.03 Василий Татищев. История Российская. Предуведомление об истории всеобщей и собственно русской

01.06.03 Сергей Парамонов. Фрагменты истории Руси из Влесовой книги

01.06.03 Сергей Парамонов. История руссов согласно Влесовой книге

01.06.03 Сергей Парамонов. Еще о "дощечках Иэенбека"

01.06.03 Сергей Парамонов. Что мы знаем о Влесовой книге?

31.05.03 Н. Слатин. Введение. Идея данной публикации

Из статьи Н. Слатина - Влесова книга, русский язык и русская история

**30.05.03 Н. Слатин. История появления Влесовой Книги.
Как выглядела Влескнига. Первые исследования Влескниги**

30.05.03 Н. Слатин. Что представляет собой Влескнига

28.05.03 И.Р. Шафаревич. Научная революция VI в. до н.э.

Из статьи **И. Р. Шафаревича "Из истории естественно-научного мировоззрения"**. /Историко-математические исследования. Вторая серия. Выпуск 6(41). РАН. Янус-К. Москва 2001.

<http://www.informika.ru/koi8/magaz/newspaper/messedu/cour0112/2000.htm>

Текст из книги **И.Р. Шафаревича "Две дороги к одному обрыву"** / Москва. Издательство: Айрис-Пресс. 2003г.

22.05.03 И.Р. Шафаревич. Естественнонаучное мировоззрения в современности

21.05.03 Влесова книга

19.05.03 Ю.Л. Климонтович. Норма хаотичности. Самоорганизация и самовыздоровление.

Диагностика медико-биологических объектов по S-теореме

19.05.03 И.Р. Шафаревич. Россия и Запад

16.05.03 Климонтович Ю.Л. Хаос и порядок. Эволюция. Деградация и самоорганизация

16.05.03 Климонтович Ю.Л. Чарльз Дарвин и Людвиг Больцман. Пути к физике открытых систем

15.05.03 Ю.Л. Климонтович. Введение в физику открытых систем

Цель книги Ю.Л. Климонтовича **Введение в физику открытых систем** / Москва. Янус-К. 2002г. - краткое изложение основных идей, методов и результатов трехтомной монографии **Статистическая теория открытых систем** /М.: Янус, Т.1.; 1995, Т.2.; 1999; Т.3. 2001, представляющей первое в мировой литературе систематическое изложение **Физики открытых систем**

08.05.03 Стратонович Р.Л. Условная информация. Иерархическая аддитивность информации

Параграф 6.3. **Условная информация. Иерархическая аддитивность информации** главы 6 **Информация при наличии помех. Шенноновское количество информации**

08.05.03 Стратонович Р.Л. Информация связи дискретных случайных величин

07.05.03 Н.С. Крылов. Работы по обоснованию статистической физики

Книга талантливого, рано ушедшего из жизни ученого Николая Сергеевича Крылова (1917-1947) посвящена вопросам обоснования статистической физики. В нее входят первые главы задуманной им большой монографии - Обоснование физической статистики -, а также его докторская диссертация, материал которой частично заменяет недостающие главы монографии, и небольшая статья - Об описании немаксимально полных опытов

07.05.03 Записи Галуа

Подчинить вычисления своей воле, сгруппировать математические операции, научиться их классифицировать по степени трудности, а не по внешним признакам - вот задачи математиков будущего так, как я их понимаю, вот путь, по которому я хочу пойти

07.05.03 Ю.Л. Климонтович. 1.12. Информация и энтропия открытых систем.

Закон сохранения суммы информации и энтропии

07.05.03 В.С. Анищенко. Знакомство с нелинейной динамикой

Особенностью, присущей исключительно нелинейным системам, является возможность реализации в них множества различных режимов функционирования, которые зависят от начального состояния, параметров системы и внешних воздействий

07.05.03 Ю.Л. Климонтович. 2.11. Самоорганизация в медико-биологических системах

07.05.03 Александр Иванович Одоевский

<http://www.litera.ru/stixiya/authors/odoevskij/menu-date.html>

07.05.03 Р.Л. Стратонович. Информация при наличии помех. Шенноновское количество информации

Посвящается Дню Радио, и в том числе - почетным и непочетным радистам. 7 мая стал праздником работников всех отраслей связи в 1945 году, в ознаменование 50-летия со Дня Радио. В этот день, 25 апреля по старому стилю, в 1895 году русский ученый Александр Степанович Попов на заседании физического отделения Русского физико-химического общества сделал доклад - Об отношении металлических порошков к электрическим колебаниям - и продемонстрировал свое изобретение. Он доказал, что электромагнитные радиоволны могут быть использованы для передачи информации на коротких расстояниях

06.05.03 Ф.М. Достоевский. Земля и дети

Дневник писателя 1876г.

06.05.03 Р.Л. Стратонович. Условная энтропия. Свойства иерархической аддитивности

04.05.03 Михайло Ломоносов. Древняя Россійская исторія

30.04.03 Ю.К. Бегунов. Обретение Велесовой Книги

Статья Ю.К. Бегунова "Обретение Велесовой Книги".
скопировано с <http://paganism.ru/find-vb.htm>

30.04.03 Ю.Л. Климонтович. Глава 1. Физика открытых систем без формул 1.5-1.12

30.04.03 В.С. Анищенко. Детерминированный хаос

30.04.03 Юлий Данилов. Что нам 9-ка?

30.04.03 Джавахарлал Неру. Что такое индуизм?

29.04.03 П.Л. Капица. О природе шаровой молнии

Капица выдвинул новое объяснение природы шаровой молнии. Основываясь на законе сохранения энергии, он считает, что во время свечения шаровой молнии к ней непрерывно подводится энергия. Источники этой энергии находятся вне шаровой молнии, а не в ней самой, как предполагал Френкель. Вероятно, это энергия радиоизлучений в метровом и дециметровом диапазонах, возникающих, наряду с другими электромагнитными волнами, при атмосферных разрядах. Радиоизлучения интенсивно поглощаются шаровой молнией, которая играет роль объемного резонатора

Ф. Кедров. Капица: жизнь и открытия

28.04.03 Н.С. Лесков. Из забытого романа На ножах 1870-1871

Русский переплет. Отрывки. Коровья смерть.

<http://www.pereplet.ru/moshkow/LITRA/LESKOW/nives.html>

24.04.03 Ю.Л. Климонтович. Глава 1. Физика открытых систем без формул 1.13-1.17

24.04.03 П.Л. Капица. Свойства жидкого гелия

Сам не пойму: из маленькой бульбочки бьет струя непрерывно, а бульбочка не пустеет. И опять, сколько ни свети, паучок вращается, из его изогнутых ножек бьет невидимая струя, но наперсток не пустеет. Чудо и чудо!

24.04.03 Ю.Л. Климонтович. Сверхтекучесть - безвязкое течение в вязкой среде

23.04.03 Б.П. Вышеславцев. Ценность произвола и *Liberum arbitrium*

23.04.03 Б.П. Вышеславцев. Две свободы: негативная и позитивная

23.04.03 Б.П. Вышеславцев. Этика благодати как этика свободы

21.04.03 В.А. Успенский. Андрей Николаевич Колмогоров - великий ученый России

18.04.03 Н. Бердяев. Душа России

Опубликовано впервые в 1915 и дополнено при переиздании в сборнике Судьба России (1918)

17.04.03 Николай Гартман. Этика. (Введение. п. 5-8)

(Введение. п. 5-8)

17.04.03 Николай Гартман. Этика. (Введение. п. 1-4)

(Введение. п. 1-4)

16.04.03 Николай Гартман. Этика. (Содержание)Содержание книги **Николая Гартмана****"Этика"** (1925г.) / *Николай**Гартман* " *Этика* " .*Санкт* - *Петербург* .*" Владимир* *Даль* " .*2002* г . *пер* с*нем* . *А* . *Б* . *Глаголева**Гартман (Hartmann) Николай* (20.2.1882, Рига, - 9.10.1950, Гёттинген), немецкий философ-идеалист, основоположник т. н. критической (или новой) онтологии. *Краткая**биография**см* .<http://www.rubricon.ru/>

ru/ / *Большая**советская**энциклопедия* /*Гартман* *Николай***13.04.03 Николай Гартман. Ценность и ценностная индифферентность**Начало 64 главы **"Ценность и ценностная индифферентность"** из книги**Николая Гартмана "Этика"** / *Санкт* -*Петербург* .*" Владимир* *Даль* " .*2002* г .*Гартман* (*Hartmann*)*Николай* *Рига* ,*(20.2.1882,* *- 9.10.1950,**Гёттинген*), немецкий философ-идеалист,

основоположник т. н. критической (или новой) онтологии.

Краткая биография см. <http://www.rubricon.ru/> /*Большая* *советская**энциклопедия* /*Гартман* *Николай*Также см. статью **А.В. Олескина "Уровневая структура живого и****биополитика"** <http://rusnauka.narod.ru/lib/philos/fbiol/oleskin.htm>

13.04.03 Б.П. Вышеславцев. Соотношение категорий бытия и ступеней ценностей

Параграф 7 "Соотношение категорий бытия и ступеней ценностей" главы VI "Трагизм возвышенного" из книги: "Б.П. Вышеславцев. Вечное в русской философии". см. http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_303.htm

13.04.03 Р.Л. Стратонович. Определение ценности информации. Обобщенная теорема Шеннона

Из 9, 11 глав

12.04.03 Б.В. Гнеденко. Очерк по истории теории вероятностей

Из книги Б.В. Гнеденко **Очерк по истории теории вероятностей**

10.04.03 П.Л. Капица. Физик и общественный деятель Поль Ланжевен

Доклад на совместном заседании Академии наук СССР и Всесоюзного общества культурной связи с заграницей, посвященном 85-летию со дня рождения П. Ланжевена, 23 января 1957 г.

10.04.03 Людвиг Больцман. Кибернетика

10.04.03 Ляпунов Александр Михайлович. Теория устойчивости

10.04.03 Б.М. Ляпунов. Единство русского языка в его наречиях

Одесса, 1919

07.04.03 А.Ю. Лоскутов. Синергетика и нелинейная динамика: Новые подходы к старым проблемам

В рамках единого синергетического подхода обсуждается ряд основных направлений исследования неравновесных процессов, происходящих в распределенных и сосредоточенных системах

07.04.03 А. Пуанкаре. Математическое творчество

02.04.03 Лев Семёнович Понтрягин. Теорема двойственности и топологическая алгебра

30.03.03 Ю.А. Данилов. Красота фракталов

30.03.03 Ю.Л. Климонтович. Теорема Нернста

29.03.03 Слово о Законе и Благодати митрополита Илариона

29.03.03 Б.П. Вышеславцев. Принцип закона у евреев

Раздел 2 "Принцип закона у евреев" главы II **Объем понятия закона** из книги Вышеславцева Б.П. **Этика преображенного эроса** (1931г. - первое издание). /Вступ. ст., сост. и коммент. В.В. Сапов. - М.: Республика, 1994. - (Б-ка этической мысли). http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_303.htm

29.03.03 Игорь Шафаревич. Хазария

Глава 5 "**Хазария**" из книги Игоря Шафаревича "**Трехтысячелетняя загадка. История еврейства из перспективы современной России**". **Оглавление** книги см. http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_295.htm
Полный электронный текст см. <http://www.rus-sky.org/history/library/shafarevich/>

28.03.03 Эбелинг В., Энгель А., Файстель Р. Физика процессов эволюции

Физика процессов эволюции. Синергетический подход. (1990), /
Издательство: Эдиториал УРСС; 2001 г. перевод с немецкого Ю.А. Данилова

26.03.03 Б.П. Вышеславцев. Вечное в русской философии

25.03.03 Б.П. Вышеславцев. Русский национальный характер

Текст доклада Б.П. Вышеславцева **Русский национальный характер**
(1923г.). Опубликовано **Вопросы философии** 1995. №6.
<http://www.philosophy.ru/library/vopros/11.html>

25.03.03 Б.П. Вышеславцев. Философская нищета марксизма

Б.П. Вышеславцев. Философская нищета марксизма. /опубликовано
под псевдонимом Б. Петров. - Франкфурт-на Майне, изд. "Посев", 1952. 232
С.
скопировано с <http://www.philosophy.ru/library/vushes/mark.html>
также см. http://ntsrs.nm.ru/liter/bibl_sol/ph5/index.htm

25.03.03 Б.П. Вышеславцев. Миф о грехопадении

Вышеславцев Б.П. Миф о грехопадении // Путь. - №34. - 1932. - Июл. -
С. 3-18.
скопировано с http://www.krotov.org/library/p/put/34_03.html (**Библиотека
Якова Кротова** - <http://www.krotov.org/index.htm>)

24.03.03 Игорь Шафаревич. Трехтысячелетняя загадка

22.03.03 Арнольд Тойнби. Ислам и Запад

Вторая лекция "Ислам и Запад"

22.03.03 Арнольд Тойнби. Мир и Запад

Лекции "**Мир и Запад**" ("The World and the West") британского историка и философа **Арнольда Тойнби**, прочитанные автором на радиостанции **Би-би-си** в 1952 году.

22.03.03 Писанки-сорококлинки

21.03.03 В. Хлебников. Ладомир

И, дочь думы-невидимки,
Слеза последняя течет

20.03.03 В. Хлебников. Каменная Баба

Мне много ль надо? Коврига хлеба
И капля молока.
Да это небо,
Да эти облака!

19.03.03 Джавахарлал Неру. Открытие Индии

Отрывки из книги Джавахарлала Неру **Открытие Индии**

15.03.03 Ю.А. Данилов. Фрактальность

ЗС. 5. 1993

14.03.03 Василий Васильевич Докучаев

12.03.03 Юлий Данилов. Приглашение на Хофштадтера (Знание-Сила. 9/1991)

11.03.03 Стратонович Р.Л. Теория информации. Параграф 1.1.1 - 1.1.2

10.03.03 Стратонович Р.Л. Теория информации. Параграф 12.1

21.02.03 В. Хлебников. Нужно ли начинать рассказ с детства?

20.02.03 Ю.Л. Климонтович. Статистическая теория открытых систем

Из заключительной главы заключительного III тома монографического учебного пособия Статистическая теория открытых систем /М.: Янус, 2001

20.02.03 Б.Б. Кадомцев. Динамика и информация

Заключение из книги Б.Б. Кадомцева - Динамика и информация

20.02.03 Л.В. Попов, А.Е. Седов, С.В. Чудов. Развитие концепций информации

скопировано с <http://www.biometrica.tomsk.ru/biom-2000/sedov.htm>

20.02.03 Ю.Л. Климонтович. Энтропия и информация открытых систем

УФН. 1999 г. вып. 4, 443. <http://www.ufn.ru/archive/russian/abstracts/abst1832.html>

20.02.03 Ю.А. Данилов, Б.Б. Кадомцев. Что такое Синергетика?

20.02.03 Г. Хакен. Информация и самоорганизация

Из книги : Г. Хакен Информация и самоорганизация. Макроскопический подход к сложным явлениям М.Мир. 1991. 240 с., с ил. Перевод Ю.А. Данилова

19.02.03 В.И. Вернадский. Мысли о современном значении истории знаний

18.02.03 В.Н. Татищев. Предуведомление об истории всеобщей и собственно русской

17.02.03 Ю.Л.Климонтович. Введение в физику открытых систем. Лекция 1 (1.5 -1.7)

17.02.03 Ю.Л. Климонтович. Введение в физику открытых систем. Лекция 1 (1.1 -1.4)

Из Цикла лекций Ю.Л. Климонтовича

15.02.03 Антон Иванович Деникин. Очерки русской смуты

11.02.03 П.Е. Казанский. Современное положение Червонной Руси

Австро-венгерские зверства

08.02.03 В.И. Вернадский. О необходимости возобновления работ комиссии по истории наук

06.02.03 Иван Ильин. О духовном излучении

05.02.03 А.А. Силин. Лестница природы

Лестница природы. Концепция развития в естествознании и философии.
А.А. Силин, Философские науки, N2, 1997г.

04.02.03 В.И. Вернадский. Проблема времени в современной науке

Часть 6. Несколько замечаний о принципе симметрии и об эмпирическом мгновении

01.02.03 Николай Петрович Брусенцов. Блуждание в трех соснах

31.01.03 Озарение. Башир Искандарович Рамеев (1 мая 1918 - 16 мая 1994)

Башир Искандарович Рамеев (1 мая 1918 - 16 мая 1994).

Краткая биография <http://museum.iu4.bmstu.ru/rupeople/rameev.shtml>

Далее два отрывка из книги Б.Н. Малиновского - История вычислительной техники в лицах (Киев, Фирма КИТ, ПТОО АСК, 1995 г.) и Краткий исторический очерк

29.01.03 Академик Колмогоров - HOMO UNIVERSALES (25 апр.1903 - 20 окт. 1987)

Статья Марка Быховского **Академик Колмогоров - HOMO UNIVERSALES**

<http://www.connect.ru/article.asp?id=2540>

ССЫЛКИ

29.01.03 Р.Л. Стратонович. Теория информации. Глава 12

29.01.03 Р.Л. Стратонович. Теория информации. Глава 1

29.01.03 Р.Л. Стратонович. Теория информации. Введение

Введение (с сокращениями).

29.01.03 Р.Л. Стратонович. Теория информации. Список литературы

29.01.03 Р.Л. Стратонович. Теория информации. Предисловие

29.01.03 Р.Л. Стратонович. Теория информации. Глава 3

29.01.03 Р.Л. Стратонович. Теория информации. Аннотация

Аннотация к книге Р.Л. Стратоновича **Теория информации** //М., Сов. радио, 1975, 424с. Тираж. 17400. Редакция литературы по вопросам космической радиоэлектроники

29.01.03 Сергей Есенин. Поэма Анна Снегина

28.01.03 И.А. Ильин. Идея национальной науки. О русской интеллигенции

27.01.03 Автобиография. Андрей Дмитриевич Сахаров (21 мая 1921 - 14 дек.1989).

САХАРОВ, Андрей Дмитриевич. 21 мая 1921 г. Москва. - 14 декабря 1989 г. Москва. Нобелевская премия мира, 1975 г. В качестве эпитафии: На сайте А. Кобринского живут 3 статьи А.Д. Сахарова (с комментариями)

http://www.geocities.com/katz_us_il/

Автобиография А.Д. Сахарова

http://www.yabloko.ru/koi/Themes/History/sakharov_biography.html и

заключительные слова из Нобелевской лекции Мир, Прогресс, Права

человека http://www.yabloko.ru/koi/Themes/History/sakharov_nobel_lec.html

26.01.03 Три жемчужины теории чисел. Хинчин Александр Яковлевич

ОГИЗ ГОСТЕХИЗДАТ 1947г.

26.01.03 Бесы. Достоевский Федор Михайлович

25.01.03 Владимир Высоцкий

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_173.htm

24.01.03 Владимир Высоцкий. Авторская песня

Одно из последних выступлений Владимира Высоцкого (25 января 1938, Москва - 25 июля 1980, Москва)

22.01.03 Эрвин Шредингер. Обсуждение и проверка модели Дельбрюка

22.01.03 В.И. Аршинов, Ю.Л. Климонтович, Ю.В. Сачков. Естествознание и развитие: Диалог с прошлым, настоящим и будущим (послесловие)

20.01.03 Г.В. Вернадский. Два подвига св. Александра Невского

20.01.03 Марья Моревна

12.01.03 Игорь Курчатов

11.01.03 В.И. Вернадский. Проблема времени в современной науке. Часть 1, 2, 3, 6

Из книги: В.И. Вернадский. Биосфера и ноосфера. Айрис-Пресс. Москва. 2002г.

08.01.03 Николай Заболоцкий

07.01.03 Блез Паскаль (19.6.1623, Клермон-Ферран, — 19.8.1662, Париж)

04.01.03 Эпос о Гильгамеше. Таблетка 11.

04.01.03 О Владимире Казимировиче Шилейко. Легенды, мифы и стихи...

04.01.03 Умопримечания Утнапишти

Монолог Утнапишти, аккадского Ноя, на долю которого выпало выжить во времена потопа.

04.01.03 Эпос о Гильгамеше. Таблетки 7-9.

04.01.03 Эпос о Гильгамеше. Таблетка 10.

04.01.03 Эпос о Гильгамеше Таблетки 1-6.

ЭПОС О ГИЛЬГАМЕШЕ

"О ВСЕ ВИДАВШЕМ"

СО СЛОВ СИН-ЛЕКЕ-УННИНИ

ЗАКЛИНАТЕЛЯ

При составлении текста и примечаний к нему использовани перевод и примечания И. Дьяконова (текст воспроизводится с сокращениями по изданию "Библиотека Всемирной Литературы, том 1. Поэзия и проза Древнего Востока. М., "Художественная Литература", 1973. Примечания приведены после текста каждой таблицы.

13.11.01 Иван Ильин. Почему мы верим в Россию?

09.11.01 Велимир Хлебников. Творения

05.11.01 Ю.В. Сачков. Случайность формообразующая

Статья Ю.В. Сачкова Случайность формообразующая из книги:

Самоорганизация и наука: опыт философского осмысления. М., 1994.

Кроме того см. статью Ю.В. Сачкова Вероятность, случайность, независимость

<http://rusnauka.narod.ru/lib/philos/3467/sachkov.htm>

и книгу: Ю. В. Сачков. Вероятностная революция в науке. (Вероятность, случайность, независимость, иерархия). - М.: Науч. мир, 1999. - 143с.

26.10.01 Джавахарлал Неру. Упанишады

24.10.01 Джавахарлал Неру. Математика в древней Индии

http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_281.htm

08.10.01 Джавахарлал Неру. Свобода и империя.

Проблема населения. Снижение рождаемости и упадок нации

http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_281.htm

05.10.01 Г.Я. Мякишев. Общая структура фундаментальных физических теорий и понятие состояния

04.10.01 Альфред Реньи. Письма о вероятности

Отрывки из четвертого письма Паскаля к Ферма из книги Альфреда Реньи - Письма о вероятности. Издательство Мир. Москва. 1970. Перевод с венг. Д. Сааса и А. Крамли. / Альфред Реньи (1921- 1970) - венгерский математик (теория вероятностей, теория чисел, теория информации), руководитель Института математики Академии Наук Венгерской Народной Республики (1950-1970)

28.09.01 А.С. Пушкин. Сказка о рыбаке и рыбке

24.09.01 П. Кропоткин. Налог - средство обогащать богатых

21.09.01 Михаил Васильевич Ломоносов. Российская грамматика

19.09.01 Эпиктет. О том, что такое истинная свобода

Римский философ позднего стоицизма Эпиктет (ок.50 - ок.140 г.н.э.) родился рабом (впоследствии отпущен на свободу). Имя Эпиктет - это, собственно, даже не имя, а рабская кличка, означающая - прикупленный

01.08.01 В. Хлебников. Ладомир

Глаза белилами калеча,
Он, меловой, зажег огниво

27.07.01 К. Циолковский. Неизвестные разумные силы

26.07.01 Альфред Реньи. Диалог о сущности математики

Первая глава из книги Альфреда Реньи - Диалоги о математике. Издательство Мир. Москва. 1969

25.07.01 Б.П. Вышеславцев. Проблема свободы и необходимости

Глава III из книги русского философа **Б.П. Вышеславцева** 1877 - 1954 **Вечное в русской философии** 1953г.

23.07.01 Б.П. Вышеславцев. Вечное в русской философии. Введение

Введение из книги Б.П. Вышеславцева **Вечное в русской философии**

12.07.01 Юлий Данилов. Льюис Кэрролл в России (Знание-Сила. 9/1974)

11.07.01 П. Кропоткин. Взаимопомощь как фактор эволюции

10.07.01 П. Кропоткин. Взаимопомощь как фактор эволюции

09.07.01 Б.П. Вышеславцев. Вольность Пушкина (индивидуальная свобода)

Глава II из книги Б.П. Вышеславцева **Вечное в русской философии**

05.07.01 П. Кропоткин. Взаимопомощь как фактор эволюции

Введение и Заключение

<http://www.npupoda.ru/modules/myarticles/article.php?storyid=9&storypage=3>

04.07.01 Н.И. Вавилов. Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости

4-го июля 1920 года Николай Иванович Вавилов выступил с докладом на III Всероссийском селекционном съезде в Саратове

4-го июля 1942 года Николай Иванович Вавилов написал: Настоящее постановление мне объявлено 4 июля 1942 года (Постановление о замене высшей меры наказания - исправительным-трудовым лагерем сроком на 20 лет)

02.07.01 М.В. Ломоносов. Поэма Петр Великий

27.06.01 Б.П. Вышеславцев. Многообразие свободы в поэзии Пушкина

Глава I из книги Б.П. Вышеславцева **Вечное в русской философии**

26.06.01 Ф.М. Достоевский. Самая выгодная выгода

Из повести Ф.М. Достоевского - Записки из подполья (1864). VII записка

25.06.01 В.И. Вернадский. Автотрофность человечества

22.06.01 А.В. Чаянов. Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии

20.06.01 В.И. Вернадский. О диалектическом материализме

Параграфы 151-156 из книги **Научная мысль как планетное явление**, написанной В.И. Вернадским в 1936-1938гг.

18.06.01 С.С. Четвериков. Волны жизни

Но, чтобы наблюдать эти явления, вовсе не надо ехать в Пампасы. Всюду, постоянно повторяются они, и если мы как-то мало их замечаем, то только потому, что не обращаем на них внимание, не даем себе отчета в целом ряде фактов, ежегодно проходящих перед нашими глазами. И только в тех случаях, когда явление принимает грандиозные, часто опустошительные размеры, все начинают о нем говорить.

В 1897 и следующих годах массовое появление непарного шелкопряда (*Lymantria dispar* L.), оголившего громадные площади лесов и нанесшего существенный вред плодовым садам, вызвал всеобщее внимание не только зоологов, но, можно сказать, всего русского народа.

13.06.01 Г.В. Вернадский. Русские племена в девятом веке

Г.В. Вернадский. История России. Том 1. Древняя Русь (1943)

<http://www.kulichki.com/~gumilev/VGV/vgv1.htm>

22.05.01 В.И. Вернадский. Самосознание общества**11.05.01 К.Э. Циолковский. Воля и вселенная****23.04.01 А.В. Чаянов. Организация крестьянского хозяйства****19.04.01 Ф.М. Достоевский. Великий инквизитор**

Отрывки из V главы Великий Инквизитор второй части романа Ф.М.

Достоевского Братья Карамазовы

Легенда о Великом Инквизиторе - самое анархическое и самое революционное из всего, что было написано людьми. Никогда еще не был произнесен такой суровый и уничтожающий суд над соблазном государственности, над империализмом, никогда еще не была с такой силой раскрыта антихристская природа земного царства и не было еще такой хвалы свободе, такого обнаружения божественности свободы, свободности Христова духа. Николай Бердяев.

19.04.01 И.Р. Шафаревич. Империя инков

При всем разнообразии оттенков независимой мысли в нашей стране, одно положение принимается почти единодушно: основной, решающей причиной, препятствующей нашему нормальному развитию, признается недостаток свободы, подавление человеческой личности всеильным государством (Из сборника Из под глыб 1974г. И.Р.Шафаревич).

Далее отрывок из книги И.Р. Шафаревича - Социализм как явление мировой истории (Из параграфа - Империя инков)

19.04.01 В.И. Вернадский. Угорская Русь с 1848 г.

1880-1885

ССЫЛКИ

[архив](#)[архив2](#)[архив3](#)[архив131](#)[архив77](#)[Слово о полку Игореве](#)[75-45](#)[Симфония Любь](#)[333](#)[735](#)[Сказка о золотом петушке](#)[Коло Сварога](#)[Красная горка](#)

- **Велимир Хлебников. Доски Судьбы**
http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_151.htm
- **Влес Книга. Буквальный перевод с древнерусского и примечания Н.В. Слатина. - Омск. 2004**
<http://vleskniga.narod.ru>
<http://kirsoft.com.ru/skb13>
- **РигВеда. Мандалы I-X. перевод Т.Я. Елизаренковой**
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_863.htm
<http://www.indorussia.ru>
- **Фотоальбомы**
Фотоальбомы Николая Чуксина
<http://www.andreiko.com/Niko/Pictures/index.html>
Вадим А. Молодых
<http://www.molodykh.ru/index.html>

ВАЖНОЕ СООБЩЕНИЕ

- **Не беда, если к тысяче трактатов о свободе мы прибавим тысяча первый**
В. Хлебников. Симфония Любь ($3^2 + 2^3 = 1$)
- **Ах, зачем я на свет появился!**
Ну вот, скорее всего самопроизвольно, чем по какому-нибудь умыслу, появился на свет, благодаря активной поддержке Кирилла и его программы [KSNews](#), этот сайт. Интересно, что из этого получится? Если что, пишите по адресу: baobab@kirsoft.com.ru
Бабанову Игорю...

РЕКЛАММА

СТАТИСТИКА

- **Краткий словарь древнерусского языка**

<http://old-rus.narod.ru/old.html>

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_756.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_745.htm

<http://lukoshko.net/dic.shtml>

<http://ekosan.narod.ru/rusvedas/Slovar.htm>

<http://www.slovari.ru/index.html>

Русский филологический портал

<http://www.philology.ru/>

Машинный фонд русского языка

<http://www.artint.ru/cfrl>

- **Карты**

М.Н. ТИХОМИРОВ. СПИСОК РУССКИХ ГОРОДОВ ДАЛЬНИХ И БЛИЖНИХ

<http://www.litopys.org.ua/rizne/spysok/spys04.htm>

<http://idrissi.narod.ru/>

<http://www.henry-davis.com/MAPS/AncientWebPages/109A.html>

<http://www.henry-davis.com/MAPS/AncientWebPages/109B.html>

<http://www.henry-davis.com/MAPS/AncientWebPages/119J.html>

<http://www.kulichki.com/~gumilev/maps/index.html#Article>

<http://history.tuad.nsk.ru/Guest/Staff/maps1.htm>

http://oldru.narod.ru/mape_contents.htm

<http://www.henry-davis.com/MAPS/AncientWebPages/AncientL.html>

<http://som.fio.ru/RESOURCES/DRACHLERAB/2003/02/KARTA/KARTA.HTM>

<http://www.pereplet.ru/gorm/almagest/geogr.htm>

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_632.htm

<http://idrissi.narod.ru/ryb1154.htm>

Карты Тартарии XIV - XVIII века

<http://orda2000.narod.ru/maps1.htm>

ГРАНИЦА АРМЕНИИ И АЛБАНИИ НА ДРЕВНИХ КАРТАХ...

<http://artsakh.info/forum/viewtopic.php?p=9775>

<http://historic.ru/maps/index.shtml>

- **Тексты**

Слово о полку Игореве

<http://www.pereplet.ru/ХРОНОС/slovo>

Н.М. Гальковский. Борьба христианства с остатками язычества в древней Руси

<http://vernost.ru/poganye/>

Егор Иванович Классен

Новые материалы для древнейшей истории Славян вообще и Славяно-Руссов до Рюриковского времени в особенности

<http://rusograd.narod.ru/history/klassen.html>

<http://www.gorohov.ru/texts/klassen.shtml>

С.И. Веркович. Залатая книга - Веда славянь. С.-Петербург 1881 г.

<http://www.prav.info/literatura.htm>

Алесе́й Васи́льевич Трехлебов. Клич Феникса

<http://rusnauka.narod.ru/lib/oldbuild/arkaim/fenix/>

ОБРАЗ РУСАЛКИ В УКРАЇНСЬКОМУ ФОЛЬКЛОРИ

<http://vesna.org.ua/txt/fedorivm/rusalka/index.html>

Александр Андреев. История Крыма

<http://acrimea.narod.ru>

Средневековые письменные источники о древнем Ургенче

<http://kungrad.narod.ru/1/39.htm>

Символы в твоей жизни

<http://www.symbols.intimfoto.ru/>

Библиотека дежавю

<http://deja-vu4.narod.ru/library.html>

Русь Древняя и Удельная

<http://avorhist.narod.ru/source>

Библиотека Гумер

<http://libgumer.narod.ru>

Туркменский героический эпос "Огуз-наме"

http://oguzname.sitcity.ru/lttext_0810120450.phtml

сайт писателя-историка Мурада Аджи

<http://www.adji.ru/main.html>

Египетский символизм

<http://traditionallib.narod.ru/delo/west/egipet/lurker01.htm>

Норманнский миф

<http://www.arya.ru/biblio/sviatic/history/Norm.htm>

Бернард Клервоский (1090 - 1153). О благодати и свободе воли

<http://www.pravoslavie.org/biblicalstudies/father914.html>

Агафий Миренейский (536-582). О царствовании Юстиниана

Феофилакт Симокатта

<http://www.pravoslavie.org/biblicalstudies/father58.html>

Гельмольд. СЛАВЯНСКАЯ ХРОНИКА

Адам Бременский ДЕЯНИЯ АРХИЕПИСКОПОВ ГАМБУРГСКОЙ ЦЕРКВИ

Ян Длугош. ИСТОРИЯ ПОЛЬШИ

ГЕНРИХ ЛАТВИЙСКИЙ Хроника Ливонии

Феофан Исповедник. Хронография

<http://vostlit.narod.ru/index.htm>

Лызлов А.И. Скифская история

Феофилакт Симокатта. История

Иордан. О происхождении и деяниях гетов

Плетнева С.А. Хазары.

История об Азовском осадном сидении Донских казаков

<http://shard1.narod.ru/biblio1.htm>

<http://recult.by.ru/pages/lib/lib.htm>

<http://www.nasled.org/knizhtitza/main.htm>

ПУБЛИЙ КОРНЕЛИЙ ТАЦИТ

<http://www.ancientrome.ru/antlitr/tacit/index.htm>

Идриси закончил свой труд Нузхат ал-муштак в 1154 году

<http://idrissi.narod.ru/>

Единорог

<http://tmn.fio.ru/works/67x/311/edinorog.htm>

Вергилий Публий Марон. Энеида

<http://infolio.asf.ru/Flit/Vergily/eneida8.html>

Древняя Русь. Хронология славянского натиска

<http://pereswet.narod.ru/drevnerus/rus3.html>

<http://clarino2.narod.ru/literatyre.htm> История Великой Руси

<http://www.history.kemsu.ru/ISV/3slav.htm>

<http://newchron.narod.ru/texts.htm>

Виктор Грицков. Забытая история русов

<http://staff1.chat.ru/pagebuilder/sal.html>

Д.Н. Козак. Гунны

<http://crimeaveb.narod.ru/History/Gunns.html>

<http://www.upelsinka.com/Russian/materials.htm>

<http://orda2000.narod.ru/books/book.htm>

<http://index.narod.ru/Lindex1/Tema01/Istor.htm>

<http://cultinfo.ru/fulltext/alphabet.htm>

Раймонд Картье. Тайны войны

http://www.duel.ru/publish/sky/Tainy_Voiny.htm

И.Ф. Никитинский. Тиуновское святилище

http://cultinfo.ru/museum1/w_2.htm

ЗДЕСЬ БЫЛА СТОЛИЦА РОССИИ

<http://chernov-trezin.narod.ru/08-24-27.html#Pict5>

Б.А.Успенский. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗЫСКАНИЯ В ОБЛАСТИ
СЛАВЯНСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ

<http://cultinfo.ru/fulltext/books/uspensky/index.htm>

Нумизматика

<http://uni-numizmat.narod.ru/begin.html>

Александр Невский

<http://a-nevskiy.narod.ru/library.html>

Арлазоров М.С. - Циолковский

<http://astronaut.ru/bookcase/books/arlasorov/arlasorov.htm>

<http://www.mai.ru/projects/flight/tsiolkov/wrk.htm>

<http://epizodsspace.narod.ru/bibl/fant/tsiolk/grezy/obl.html>

Виктор Гребенников. Мой мир

<http://bronzovka.narod.ru>

Легенда о Словене и Русе

<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/002a/02110018.htm>

<http://www.arya.ru/biblio/iggeld/tr-yaz.htm>

<http://www.skazki.org.ru>

<http://byliny.narod.ru/names-big.html>

Слово о Яриле

<http://white-traditions.nm.ru/rodnoverie/stavr/13.html>

А. Елисеев. Метафизика грозы

<http://www.nationalism.org/eliseev/groza.htm>

В. Цагараев. Осетинский орнамент

http://anaharsis.ru/ornam/tsag_sod.htm

Бадахшан

<http://chakhma.narod.ru/index.htm>

<http://www.hist.msu.ru/ER/index.html>

библиография

<http://www.rozamira.org.ru/bibliography/russian.htm>

Варварские тексты

<http://www.www.varvar.ru/arhiv/texts/>

Иллюстрированный словарь нумизмата

<http://www.coins.msk.ru/an/slovar-b.shtml>

Археология

http://www.archeologia.ru/Library/subi/grp_693d399dd

<http://www.rusarch.ru/index.htm>

Архитектурно-краеведческая библиотека

<http://www.russiancity.ru/books/biblio.htm>

• **Талка Димы Тюкавкина**

<http://www.talka-tdv.ru/>

<http://www.gisa.ru/10362.html>

• **Восточная литература**

Восточная литература (первоисточники)

<http://vostlit.narod.ru/index.htm>

МАХАБХАРАТА. Перевод с санскрита Г. Резника

<http://www.philosophy.ru/library/asiatica/indica/itihasa/mahabharata/rus/index.html>

Мириобиблион

<http://miriobiblion.narod.ru>

Библиотека индуизма

<http://sadhu.by.ru/lib.html>

Иконография Индуизм

<http://barracudesign.by.ru/iconography/hinduism/ihindu.htm>

М.С. Рандхава. Сады через века

<http://www.landart.ru/01-motivs/c-randhawa/01c005.htm>

А.С. ТИМОЩУК. ВЕДИЙСКАЯ КУЛЬТУРА: СУЩНОСТЬ И МЕТАМОРФОЗЫ

<http://orel.rsl.ru/nettext/russian/timoschuk/>

Владимир Шаян. ПЕРЕКЛАДИ ГИМНІВ РИГВЕДИ І ДУХОВИЙ СВІТ ЛЕСІ УКРАЇНКИ

<http://pravo.iatp.org.ua/lev/booksha73.htm>

В.А. Кочергина. Учебник санскрита

<http://devii.narod.ru/sanskrit/UCHEBNIK.HTM>

Санскритско-русский словарь

<http://devii.narod.ru/sanskrit/UDICT.HTM>

Виктория Лысенко. У индийца есть ощущение, что он на своем месте

http://www.russ.ru/columns/20040816_kalash.html

Упанишады

Махабхарата

<http://shaping.ru/lib/01.htm>

С. А. Плетнева. Хазары

<http://www.russiancity.ru/ybooks/y1.htm>

Артур Кестлер. Тринадцатое колено. Крушение империи хазар и ее наследие

<http://lib.ru/HISTORY/KESTLER/hazary.txt>

• Славянская музыка

Антология русской симфонической музыки

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_326.htm

<http://www.rodnoverije.com/music/russfolk.html>

Песни собранные П.Н. Рыбниковым

<http://www.paganism.ru/rybnikov.htm>

Богуслав Воронов. Народное принадлежит народу

<http://www.nivjezha.narod.ru>

СЛАВИТЕ ЛИ МЛАДА БОГА?

<http://liternet.ida.bg/publish/akaloianov/slavite/content.htm>

• История России

А тут сделалась в лесу елань такая широкая, а на ней стоит избушка.

Подъезжает он к избушке и говорит: Избушка, избушка! Стань к лесу задом, ко мне передом. - Избушка поворотилася, стала к лесу задом, к нему передом. Слезает он с доброго коня и привязывает его к столбу.

И услышала это баба-яга и говорит: Кто такой невежа приехал?

Русского духу и дед мой и прадед не слышали, а таперьча и сама русский дух хочу очьми видеть

<http://www.nivjezha.narod.ru>

Северная Традиция

<http://www.yperboreia.org/>

Покон

<http://pokon78.narod.ru/p12.htm>

Глаголы русских мудрецов

<http://www.svoboda.ru/library/glagol.htm>

Анналы, хроники, истории

<http://hbar.phys.msu.su/gorm/chrons.htm>

Указатель Литературы

<http://biblyaz.narod.ru/>

Ресурсы WWW по истории России

<http://www.history.ru/histr.htm>

Русь Древняя и Удельная

<http://avorhist.narod.ru/>

Сайт древнерусской литературы

<http://www.pisatel.org/old/>

Григорий Купчанко. Буковина и ее русские жители. 1895

<http://www.ukrstor.com/index.2005.05.html#obnowka>

<http://www.ukrstor.com/mnib/mnib024-Kup4anko-RusZhytBukowiny.djvu>

Григорий Купчанко. Угорска Русь. 1897

<http://www.ukrstor.com/mnib/mnib023-Kup4anko-RusZhytUgorRus.djvu>

А.Г. Кузьмин. Варяги и Русь на Балтийском море (1970)

http://rujan.jino-net.ru/article.php?id=4_1_1

Русское раздолье. Газета для тех, кто любит Россию

<http://www.razdolie.tomsk.ru>

Археология Скифии и ее соседей

<http://www.archaeology.ru/thematic/scythian/index.html>

<http://archeologia.narod.ru/krim/krim.htm>

Долина царей. Аржан-2. Тува.

<http://www.arzhan2.nw.ru/>

Ключевский Василий Осипович. Курс русской истории
<http://www.tuad.nsk.ru/~history/Author/Russ/K/KluhevskijVO/kurs/index.html>

Фундаментальная электронная библиотека Русская литература и фольклор (ФЭБ)
<http://feb-web.ru/>

<http://www.russianplanet.ru/filolog/ruslit/index.htm>

В.Е. Шамбаров. Беседы о Руси древнейшей
<http://trinitas.ru/rus/doc/avtr/00/0166-00.htm>

сайт Щербакова Вячеслава Григорьевича
<http://klio.webservis.ru/his1.htm>

Егоров Константин. Образование Киевской Руси
<http://oldru.narod.ru/>

Русские страницы. Библиотека
<http://www.pravoslavie.org/biblicalstudies/books.html>

Материалы русской истории
<http://www.magister.msk.ru/library/history>

Библиотека ВЪХИ
<http://www.vehi.net/index.html>

<http://www.arc.novgorod.ru>

Письменные источники о Ледовом побоище
http://livonia.narod.ru/research/ice_battle/index.htm

Л.П. Васильченко. Природа славян
<http://ou.tsu.ru/school/natureslav/19.html>

Д. С. Лихачев. Поэтика древнерусской литературы
<http://ksana-k.narod.ru/Book/poet/index.htm>

История и культура старообрядчества
<http://heritage.eunnet.net/oldbelief/>

Славянское Язычество
<http://www.paganism.ru/>

Ссылки на тематические материалы
<http://www.paganism.ru/links.htm>

<http://kladina.narod.ru/>

Псков
<http://derjava.pskov.ru/files/materials/604/melnikov.djvu>

Старый Изборск
http://www.caravella.psc.ru/old_izborsk.htm

<http://www.nortfort.ru/izborsk/links.html>

Лаковая миниатюра - Холуй
<http://www.kholuy.ru>

Вологодское декоративно-прикладное искусство
<http://www.cultinfo.ru/decor/index.htm>

А.Л. Никитин. ОСНОВАНИЯ РУССКОЙ ИСТОРИИ
<http://library.narod.ru/saga/osnova000.htm>

Леонид Латынин. Язычество Древней Руси в Народном Искусстве - игрушке, прялке, вышивке
<http://www.latynin.ru/yazychestvo.html>

Марина Дедёшина. Каргопольская красная вышивка
<http://stitchaholik.narod.ru/kargopol.htm>

Узоры калужской народной вышивки

<http://ru.narod.ru/bks/kalujsk/kalujsk.htm>

<http://www.paganism.ru/kalugorn.htm>

Свастика

<http://gegaruch.org/krkr.html>

Роман Багдасаров. Свастика: Священный символ

<http://bagdasarovr.narod.ru/swastika.htm>

Беларускі арнамент

<http://uzor.iatp.by/html/neglubka.html>

З.Н. Иваницкая. Писанка. 300 образцов

<http://chitalnja.narod.ru/pagan/pisanka/pisanka.htm>

Тайны волшебных трав

http://www.yaransk.ru/nas/ol_htm/07/04_trava.htm

Г.С. Маслова. Орнамент русской народной вышивки

<http://www.remesla.ru/theory/maslova>

<http://www.cultinfo.ru/decor/techic/vish/index.htm>

С.В. Жарникова

http://www.booksite.ru/fulltext/sys/s_00348.htm

Коллекция теремовых прялок

<http://www.rostmuseum.ru/publication/historyCulture/2001/zubets01.html>

Е.В. Брюханова. Коллекция кружев

<http://www.rostmuseum.ru/publication/historyCulture/2003/bruhanova01.html>

Рушники

<http://sueverija.narod.ru/Kollekcii/Rushnik/Rushnik2.htm>

Раритеты изобразительного искусства России

<http://rarities.artrussia.ru/>

<http://paganism.ru/ornament.htm>

http://palekh.narod.ru/win/iv_ohm.htm

<http://rusegypt.e-gloryon.com/7242882894>

<http://www.goldengrail.com/optru/100/1/maindesc.html>

<http://www.rusfolkart.ru/rus>

<http://russianplanet.ru/filolog/ruslit/palekh/zhar.htm>

<http://m-m.sotcom.ru/21-24/klimova.htm>

Галерея Добролюбовки

http://www.aonb.ru/depart/oli/Galery_sait.html

Иконы

<http://www.spasi.ru/refer/chh10ik.htm>

Клуб исторической реконструкции Наследие предков

<http://www.dom-np.narod.ru>

Старообрядчество

<http://heritage.eunnet.net/oldbelief/main.html>

Народный месяцеслов

<http://uchcom.botik.ru/nature/Calendar/Calendar.ru.html>

Месяцеслов

<http://tmn.fio.ru/works/50x/302/6.htm>

Коло года

http://libgumer.narod.ru/bibliotek_Buks/Culture/Obrjads/Obrjad4.htm

<http://white-traditions.nm.ru/rodnoverie/veleslav/42.html>

<http://pravoslavu.narod.ru/kolo.htm>

<http://www.razdolie.tomsk.ru/index.php?menu=2&article=133>

<http://www.ic.omskreg.ru/~folklore/kalendar/vesna.shtml>

<http://svaroh.al.ru/svarohs/sv-kol/kalend52.html>

<http://rus.1september.ru/2004/02/5.htm>

<http://kochetova.onego.ru>

<http://www.dazzle.ru/spec/rr-holidays.shtml>

<http://www.crimea.edu/crimea/etno/articles/obrads/>

<http://www.prav.info/prazdn.htm>

<http://www.rusoir.ru/articles/date/index.html>

С. Максимов. Куль хлеба и его происхождения. 1873

<http://www.hleb.net/lib/books/maksimov/maksimov.html>

Жатва

<http://www.slavya.ru/trad/jatva.htm>

Бабье лето - три встречи осени

http://gazeta.sgu.ru/11_2000/u14.htm

Осенины - встреча осени

<http://www.nvkz.kuzbass.net/46/vdoh/vdoh4h.htm>

СВЯТЫ І АБРАДЫ БЕЛАРУСАУ

<http://library.by/shpargalka/belarus/belarus/002/bel-076.htm>

Слово о Яриле

<http://white-traditions.nm.ru/rodnoverie/stavr/13.html>

Лето Господне. Иван Сергеевич Шмелев

http://fictionbook.ru/en/author/shmelev_ivan_sergeevich/let_gospodne/

Русальная неделя

<http://severnypod.narod.ru/Rusalii.html>

Праздники

<http://www.prazdnik.by/holidays/religion/pravoslav>

Русская литература

<http://feb-web.ru>

Сказки

<http://feb-web.ru/feb/skazki/texts/af0/af3/af3-483-.htm>

<http://orel.rsl.ru/nettext/skazki/>

Былины

http://pagan.ru/byliny/kiew_01.shtml

<http://www.nashrod.russhop.ru/bibl.html>

<http://boyaring.lodya.ru/Pervo01.htm>

<http://lukoshko.net/menuleg.shtml>

http://rsi.by.ru/book/folk_tales.htm

Иван Иванович Шишкин

<http://slavyanic.narod.ru/art/painting/shishkin/>

В. Васнецов, В. Корольков, Б. Ольшанский

<http://navyaloshina.ru/galereya.htm>

http://slavyanskaya-kultura.nnm.ru/viktor_korolkov/page-2

http://lj.rossia.org/users/john_petrov/374985.html

К. Васильев. Былинный эпос

<http://vasil.lipetsk.ru/bil/4.htm>

Картины Н.К. Рериха

<http://ethics.narod.ru/gallery/gallery.htm>

Исследование былин

<http://www.nashrod.russhop.ru/bql/bql.html>

<http://roksalan.narod.ru/soroka.htm>

<http://roksalan.narod.ru/bylynmor.htm>

<http://boyaring.lodya.ru/Issled.htm>

Славянские языки

<http://www.garshin.ru/linguistics/languages/nostratic/indo-european/slavic.html>

Чудинов В.А. Реабилитация славянских надписей

<http://libereya.ru/biblus/chudinov/chudinov.html>

Толковый словарь В. Даля ON-LINE

<http://www.survival.spb.ru/dahl/index.htm>

• **Московский Международный Синергетический Форум.**

<http://synergetic.ru>

сайт С.П. Курдюмова **О Синергетике**

<http://www.spkurdyumov.narod.ru/>

<http://spkurdyumov.narod.ru/Kartochka.htm>

Московская школа-лаборатория 363. Синергетика в школе.

http://sins.xaos.ru/literatura_journal.html

• **Философия**

<http://philosophy.ru/library/catalog.html>

Золотая философия

<http://philosophy.allru.net>

<http://philosophy.allru.net/pervo.html>

<http://filosof.historic.ru>

• **Книга: Жизнеописание Л.С. Понтрягина, математика, составленное им самим. Рождения 1908 г., Москва**

<http://ega-math.narod.ru/LSP>

• **Избранные научно-популярные статьи**

Кунсткамера. Музей М.В. Ломоносова

<http://www.kunstkamera.ru/info/index.htm>

<http://www.n-t.org/tp>

Библиотека учебной и научной литературы

<http://www.i-u.ru/biblio/default.aspx>

Анимация физических процессов

<http://physics.nad.ru/physics.htm>

Управление динамическими системами

<http://www.ypravlenie.ru/list-liter.php>

Н.И. Вавилов. Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости

<http://macroevolution.narod.ru/vavilov.htm>

Подолинский Сергей Андреевич. Труд человека и его отношение к распределению энергии (1880)

http://lib.uni-dubna.ru/search/files/ur_podolinskii/~ur_podolinskii.htm

В.М. Таланов. СИСТЕМА ХИМИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ. ПРИНЦИП ДИАД
(КАСКАД УДВОЕНИЯ ПЕРИОДОВ)

http://www.stavedu.ru/_docs/pdf/cycles/2001/3/3-31.pdf

RA4AOR

<http://ra4a.narod.ru/ra4aor.htm>

Краткий путеводитель по объектам Месье

<http://tlgleonid.chat.ru/m.htm>

Пол Ходж. Галактики

<http://www.m31.spb.ru/archive/books/galaxies/index.htm>

А.В. Кузьмин. Небо Иоганна Байера

http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/NATURE/03_03/ATLAS.HTM

http://www.lib.vsu.ru/resurses/rj/math/2005/13_04_2005.pdf

Азбука звёздного неба

<http://universe.boom.ru/index.html>

<http://moscowaleks.narod.ru/astrosos.html>

Ф.Ю. Зигель. Сокровища звездного неба

<http://astrobooks.narod.ru/zigel/1/zigel1.htm>

О.Н. Ржига. Новая эпоха в исследовании Венеры

<http://www.astronaut.ru/bookcase/books/rziga/text>

П.И. Бакулин, Э.В. Кононович, В.И. Мороз. Курс общей астрономии

http://crydee.sai.msu.ru/ak4/Table_of_Content.htm

Справжні гриби в наших лісах

http://www.franko.lviv.ua/faculty/geology/phis_geo/fourman/Grybus%20in%20the%20our%20forests/mushr.htm

<http://phytonica.nm.ru/Nat/natur2.htm>

Игорь Евин. Неоднозначность в искусстве и науке

<http://www.osp.ru/school/2000/03/041.htm>

Шредер М. Фракталы, хаос, степенные законы

<http://shop.rcd.ru/details/421>

Гальперин, Земляков. Математические бильярды

<http://www.math.ru/lib/book/djvu/bib-kvant/billiards.djvu>

Мат. библиотека

<http://www.math.ru/lib/cat/alg>

Библиотека Математическое просвещение

<http://www.mccme.ru/mmmf-lectures/books/books/books.php#book-10>

ftp

<http://ca.geocities.com/homelab@rogers.com/spec23.html>

Конкретная теория групп

<http://www.math.spbu.ru/user/valgebra/grou-book.pdf>

А.Ю. Ольшанский

<http://journal.issep.rssi.ru/author.php?author=422>

Реферативный журнал. 13 математика. Сводный том

http://www.lib.vsu.ru/resurses/rj/math/2005/13_04_2005.pdf

НОВОСТИ

01.03.06 **Открытие Народного университета**

Был прочтен привет от будущего, от учащихся средней школы

13.02.06 **Богородица**

Покачивая первые дни золотого счастья, Матерь Мира - Выдра показывается на волнах с рыбой в зубах и задумчиво смотрит на свои дела

10.02.06 **У лукоморья дуб зеленый**

Вот что чудо: у моря лукоморья стоит дуб, а на том дубу золотые цепи, и по тем цепям ходит кот; вверх идет - сказки сказывает, вниз идет - песни поет

А.С. Пушкин. Запись народной сказки. 1824

02.02.06 **Перунами рострсщче Русь земэ Годьску а мещемі зніці всяка, і земэ іх вемэ сі, а до сва прітще**

Ну, тащися, Сивка

29.01.06 **Ах, Самара - Новый Год**

Люди! Мозг людей и доньне скачет на трех ногах (три оси места)! Мы приклеиваем, возделывая мозг человечества, как пахари, этому щенку четвертую ногу, именно - ось времени. Хромой щенок! Ты больше не будешь истязать слух нам своим скверным лаем

18.01.06 **ты, Небо, слышишь! ты, Небо, видишь!..Звезды вы ясныя! сойдите в чашу брачную, а в моей чаше вода из загорного студенца**

29.12.05 **Ну, тащися, Сивка**

Жарбог! Жарбог!
Я в тебя грезитвой мечу,
Дола славный стаедей,
О, взметни ты мне навстречу
Стаю вольных жарирей.
Жарбог! Жарбог!
Волю видеть огнезарную
Стаю легких жарирей,
Дабы радугой стожарною
Вспыхнул морок наших дней

ВАЖНОЕ СООБЩЕНИЕ

- **Не беда, если к тысяче трактатов о свободе мы прибавим тысяча первый**

В. Хлебников. Симфония
Любовь ($3^2 + 2^3 = 1$)

- **Ах, зачем я на свет появился!**

Ну вот, скорее всего самопроизвольно, чем по какому-нибудь умыслу, появился на свет, благодаря активной поддержке Кирилла и его программы [KSNews](http://KSNews.com), этот сайт. Интересно, что из этого получится? Если что, пишите по адресу: baobab@kirsoft.com.ru
Бабанову Игорю...

РЕКЛАММА

СТАТИСТИКА

24.02.05 **Семинар Синергетика. Самоорганизация и неравновесные процессы в физике, химии и биологии**

Программа семинара на Осенний и Весенний семестр 2005-2007 года

14.11.03 **Влесова книга**

исходные тексты с переводом Н.В. Слатина

12.09.03 **Историческая память**

Два чувства дивно близки нам.
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам
А.С. Пушкин

27.05.03 **Мы из Кронштадта**

Мы из Кронштадта (Городок) см. Стихи

24.04.03 **Что такое жизнь?**

Эрвин Шредингер. Что такое жизнь? Физический аспект живой клетки

13.04.03 **Определение ценности информации**

Р.Л. Стратонович. Определение ценности информации

08.04.03 **Трилистник московий**

http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_1003.htm

03.04.03 **Теорема двойственности и топологическая алгебра**

http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_322.htm

11.02.03 **Семинар Синергетика**

Программа семинара на Осенний и Весенний семестр 2003-2004 года

Ісходны словесы

19.04.08 Людевит Штур. Славянство и мир будущего. Послание славянам с берегов Дуная

07.04.08 Людевит Штур. Славянство и мир будущего. Послание славянам с берегов Дуная

02.04.08 Людевит Штур. Славянство и мир будущего. Послание славянам с берегов Дуная

24.03.08 Людевит Штур. Славянство и мир будущего. Послание славянам с берегов Дуная

Лѣтъ в Сврзѣ Перуныця а несе роуг Слвена ож іспыімо го до кута А кмѣто наше імяхом ста одѣстате од врг нашех А та Перуныця жеще А якве Русіщестіе проспавья орю све Боріянесте сен длжны у тон ден

14.03.08 Из записок о славянских землях

Мало быть хорошим Русским, Поляком, Чехом и Иллиром, надо быть и хорошим Славянином; каждый из них должен руководиться правилом: Я Славянин и ничто Славянское мне не чуждо

01.03.08 І щасе тоіе за све ідошуть до ны

И от Двины до Арарата,
От Беринга до Рудных гор,
Обнимем весело брат брата,
Составим Всеславянский хор

03.02.08 Себ то Коупаль грендеть до ны

Себ то Коупаль грендеть до ны і рещеть ны яко імяхомъ стате грде і щісты телесы і душеі нашіе і то вргнехомъ до стопы Еіе се абыхь сен грендл по ны і насо захряніщ ведоушь до пре зуріе І тамо сен стахомъ бы до Сварзіе лікы і се до сеще шедьще хвалохомъ Бозе нашіе о браніе яко о мірны дне І се бо Коупаліц жеще ны яко достыхомъсе до она щаса і бендіехомъ о славоу своу печестены і такожде со Оцы сопрщастены

22.01.08 і ріещехом Слву Бзем

Се бь то рціехом громьще Слвау Бзем І тамо оудяхомсе суре і поіімо ову о Славоу Бжьскоу а ряхом дбра есе

Таіна вліка

- **То бо моляі БогОум, да імемо чісте души а телесі наша, а да імемо жівот со ПраОтці наша во Бъзех сляшетесе во едін Прауда. Такосе бо сьме ДажБові вноуці** Правду сочинить нельзя Евгений Курдаков
- **Это было до тех пор, пока русский народ не заявил своей власти над русским словом** Одна из тайн творчества - видеть перед собой тот народ, для которого пишешь, и находить словам место на осях жизни этого народа В. Хлебников
- **Не сьмы достоіні быті Дажбові вноуці** Вопрощашут насъ народы, што есьмы, а есва одповендохом, же сьмы люде, не умуца крае, а правяхуть нямо Грьці а врязі. То і щчто оповеденмо детем нашем, якове намо буде рекнуть пленовеніем я до очіта - і іста імуть?

РЕКЛАММА

СТАТИСТИКА

21.01.08 Русь есь едін

во Влесо наущаі земе раяті Пращурі такожьде деіа

18.01.08 Водограй

Пойди ты, железо, во свою мать-землю от раба божья и товарищей моих и коня моего мимо. Стрела древоколкова в лес, а перо во свою мать-птицу, а клей в рыбу -. Защити меня, раба божья, золотым щитом от сечи и от пули, от пушечного боя, ядра, и рогатины, и ножа. Будет тело мое крепче панциря

16.01.08 А тако первѣ спояша Славу Бозѣм на земѣ чуж

Перунами рострсщче Русь земѣ Годьску а мещемі зніці всяка і земѣ іх вемѣ сі а до сва прітще

10.01.08 Аще Сурі сіашете поемо хвлу Бгом а Огніщу Перуніу

Аще Сурі сіашете поемо хвлу Бгом а Огніщу Перуніу іже есь рѣком Потятіщ на врзі А рцемо вліка Слву Оцѣм ншім Дѣдом якові соуте бе Сврзе

09.01.08 І се рцехомѣ мольтбу о Бзем нашіем

І се рцехомѣ о то яко Оце нашіе і се борехомѣ І колібва порждене біяхомѣ се Пероунец пріде до ны і Тоіе повенде ны І се коліко іе праху на земе і такожде іе о то вое Сварзенце Оны помождене бендешете рате ідящете од облакы до земе І се Діде наше Дажбо о щеле іхѣва І коліжде Тоіе не оборящете сіць І мы не осоме А то до целе не можащете быте

08.01.08 Грм грмыщааеть в Сврзіе сына

Мы сьміе Русіціе Іміяхомѣ грдітесе походіу нашіу а држащесе едін одна а пріятесе до смертіе правіе (8 - знак безконца)

07.01.08 Спондробенце се защаті намо тоі околы

Дривѣ бя на Русі хзаріе Днес есва вѣрззі...Мы же сьмі Русіці ніколі не врязі

06.01.08 Студіц вешен

Ми д цему дому та й веселому -
 Ой дай Боже! -
 Ой ми ж до тебе все в рік гостеве.
 Одні гостеве - ясне сонечко,
 Другі ж ми гості - світлий місяцю,
 Треті ж ми гості - дрібний дощыку.
 Чим пофалишси, ясне сонечко?
 Гой ек я зійду рано в неділю,
 Загрію собов в церкві престоли,
 Освічу церкви, в церкві престоли,
 Дім господарский, мир христьянский.
 Чим си пофалиш, есний місяцю?
 Гой ек я зійду темной ночі,
 Темной ночі, та й опівночі,
 Зрадує ми си гість у дорозі,
 Гість у дорозі, звіринка в поли,
 Звіринка в поли і рибка в мори!
 Дробен дощыку, чим си пофалиш?
 Гой ек я спаду тричі на мая,
 Зрадує ми си жито, пшениця,
 Жито, пшениця, всека пашниця
 (28x19x?)

05.01.08 І се Сыла Бозька пренде до ны і Та ны удержяцеть до конце

Біе крыдлема МатрСваСлва і врещеть намо о трудньем щасу сушьны і мору
 говяд І се віехомь якожде рщена есе од Праоце яко Кіелцы поможха іма І се
 бо ідошца до не І тако бышя ста ліеты оупомождены от іех І такожде о Ылмы
 се боть Ілероу і сьме роднце І се Родь Розаніць іміе ны до Средьце Отце і
 охраніе ны оде врзе Се бь то вргохомь ныніе І се моліхь Бзе о заступнене
 нашіе І то бендешеть тако ясна бо іе про ны І се вендешеть Оце нашіе
 скьрезь горы і стенпе мімо Годіе І се Доноу піяще Іміяхомь ту ріекоу нашу
 якожде врзехомь крве нашу до земе І та іе Руська земе І буде Руська Се бо
 Русіще імяхомь потргу Свржешеськоу о ны І се твряхомь труд нашь о жыдьбіе
 І се Жмыдь рещеть намо яко пшеде о домоціе нашіе і подрже ны проті
 верзіем нашіем Коренсте бо не імяхь нікыа То рещешете на вы І то аз ріех
 Поможашете о борбу Руськоу соупротвіе врзем моем а вашіем І се за
 троудень щас нашь не бржіехомь о ны а ідемо оумарате за Родь нашь І се оть
 ден Яма жереть оубіене І се враніе ядьщуть ошесы іех І се трва растнеть
 скрезь щелепень іу І то зряте не можахомь яко отратіехомь догры і земы і
 сылоу нашу І небожде бендіехомь одерень взенте до ралы іе якожде комоніе
 тенгнете о орю іех і жноу іех віенете да ядуть хлб нашь і ядьмо земе І то
 неможашеть сен іевете до мыслей нашіе І кркще нашіе не імяхомь доліті до
 кмете І се Бзе нашіе долящуть врзе нашіе і сломете хрбты іех яко дзерзетьне
 імоуть нас взеце нашіе і влацете жены і діете нашіе до трзіще і тамо леншете
 Еланіе і Грціем за ображе србрніе а златіе Се врзіем ріещехомь Озменджете
 сен якожде тма по Суріе І се Паруніе оутце на вы і розтрцещеть вы яко овчы
 І крато тоі отремтещуть і воіе Сврьгы оубоящутьсе

04.01.08 І да іде слво нашіе о Правдіе

МатрьСваСлава пшедь нам вдеть якожде огонь дашеть ПраЩуром нашіем І се
Щуре нашіе ве Сварзіе рядящутьсе о ны Се бо Пытере Діяіе молі о ны І се
Оре зрящеть на све людь І се не можшаехомь врнетете тылы сва врзіем Се
бязц в щась онь Дірось І се бязц Гьреколанець і тоі посщезне І пріде на не
Асклд і Ерек І то моліхь Бзе позбавіте Русе о злы тая

03.01.08 І се повіенцехомь Сварзе і Земіе І правіхомь свадіебь о Тоі

Земля проходит перигелий своей орбиты - максимальный видимый диаметр Солнца

28.12.07 Се бь те Вышень грядеть на облціех до ны

Се бь те Вышень грядеть на облціех до ны і рщеть Діте грядете се градь вашь
і кріепіесте іе абіе бендіте отціены о віесма інья врзе і борба ваше бендіе зура
і кріпка І то Сварг мене посшлеть до вы Се бо тье іматіе сылы небесніа ошоіе
і одіесны ваша і такожде рціехо вы не бржещете о Бзіех і такьво есте саме
пред врзема

27.12.07 Се бо пояхом яко сьмы Русе о славнех днех сех

То не запомыньмо овежде а якожде есьме сынї Оцев нашех да іміємо любве
до памяте іех (Надежебо День Спасателя Спасибо)

26.12.07 І та Ітра пріде до ны

Стате яко лвіе едін за однь а држітесен ста кньъзе све І Перунье бодь около
вы а побьъды дась на вы Слва Бозьм нашыем до конець коньце вьъкы земе
тоія а до благ вшьякех Русе Оцевскія земе нашьеї А тако бодь бо та словесы
імяхом од Бозь

25.12.07 Ту бо то дяехомо во спомінь гуре Карпенсте

Долзе се правіхом родьмы а СтарОцове венска рода ідша соудятї родіце о
Перунь Древы А такожде імяі тон ден ігріштїя пренд очесы старще а сілу юну
указенше юнаще ходяї борзе спъваяї і плясаваї О то і тон ден огніщаны
ідяшете о міслеву а прнашешца діщену строцем кїї діеляще тую о пренче люды
І волсві жрятву дъяї Бозем хваленіце а Слву рькста

Первь зовенхом до стенге вутце наше якве не суть ще збабнена а грде
Прїхождахомсе во ість на стогна све а рещемо же інь не буде то а сме імаме
іті на Грьце якова ста бенше

Бо бреще псіцья гръецкя а ліс хїтрощема одврне насо од трвы нашея а то
імяхом ясете якоще Суне врдяте То бе наше мета оуцещешетесїя а не
збртесема ту

Вопрощашуть насъ народы што есьмы А есва одповендехом же смы люде не
умуца крае а правяхуть нямю Грьці а врязї То і щчто оповеденмо детем
нашем якове намо буде рекнуть пленовеніемя до очїта і іста імуть Се бо
дружина собірхом ста до стенга наша а рцемо всяко Не імамы яствы а жїтва

сен бендехомъ на полі брате А інда оберехом от Грыце ядехом і не оберехом
а ні ядыімо Бо МатырьСва спъва надо ны а імемо стегне наше даті вятром
трепате а комоньства ступы скакащете да прах подыімо военъ за ны а вразем
дахом дыхенть е

24.12.07 Бзе наше соуте Вятце Родіще

Се б то на дrevлеі щас мнозе род събрыщу вутце Ове же імяху Старце і Въще
Іні бо імяще кънязе іже събрыще по семдеме коле од Коляде до Коляды І се
весек род правісе Коудеснце жртве творяе і сваке род імяще стара коудесніко
іже інем Радогоще даяе І се прве іма на щеле ДажБо по Нем же твори

23.12.07 І тамо зряхомъ Птыце велкі летящуть до ны а верзетьсе на врзе

Тецете брате нашіе племы о племы Родъ о Роді І біящете врзе на земе наше
яква належде ны і ніколіжде іні Тамо бо умрещете а ні вернете зады сва Ніче
вамо не острощесе ніче не остасещесе якожде есте в руцех Свражіце А Тоіе
вас вежде во всіе дне до вітезнецтве а гордінствы многая (Стожары День
Дальней Авиации Илья Муромец Игорь Сикорский)

22.12.07 Азь бо утренья Слва Ті ренщена імах

Взимае он гуселки яровчаты,
Сам говорит таковы слова:
Свалите дощечку дубовую на воду:
Хоть я свалюсь на доску дубовую,
Не толь мне страшно принять смерть на синем море. -
Свалили дощечку дубовую на воду,
Потом поезжали корабли по синю морю,
Полетели, как черные вороны.
Остался Садке на синем море.
Со тоя со страсти со великия
Заснул на дощечке на дУбовой.
Проснулся Садке во синем море,
Во синем море на самом дне.
Сквозь воду увидел пекучись красное солнышко,
Вечернюю зорю, зорю утреннюю.
Увидел Садке: во синем море
Стоит палата белокаменная,
Заходил Садке в палату белокаменну:
Сидит в палате царь морской,
Голова у царя как куча сенная
(Садко-купец, богатый гость. 9 ч. 9 м.)

21.12.07 В ноше Влес іде ве Сврзь по Млеку Небествену А іде до Чертозе Сва

Оцем нашем а Матерем Слва якове нас оуцаце до Бозе наше а водяца по ренце до стезь Правъ Тако ідехом сте а не будехом ста енва хльбожравце ніже славуне Русе якове Бзем славу спьващут а тако суть Славуне о то (Месяц и Волосыни 23 ч. 14 м.)

20.12.07 А то Зоря свѣте до нь а Утро іде до нь

Сын Свѣтен Інтру воде тьме а імахом Вынего до поменце нашего А старе щасе суге наше благо Достанехом од она тврдосте і крпсте абы вразем сме отвѣдалі яко істетъ (День безопасности)

19.12.07 Се о Волянъ іде опредех

Се жртѣва наша іе мед суре о девентесылы і щале удіяаня і на сурі ставіена тріе дні а по тіех скренз вълну ціждена І та бендешеть наше жртѣва Бзем Правіем якве соуте наше ПраОще

18.12.07 Велимір Хльбников. Опыт построения чистых законов времени

17 декабря 1920 г. в Баку, в коллегии лекторов Волжско-Каспийской флотилии, Хлебников прочел доклад Опыт построения чистых законов времени (другое название Коран чисел), встреченный аудиторией скептически

17.12.07 Велимір Хльбников. Ладомир

Убито горнее чуймо,
Проснулось красное буймо
За светом темных окон.
Но чудилась Весна
...равноком
Восстала...Буйна

12.12.07 Платон Лукашевич. Что есть славянский язык? - Быстьтворь рода человеческого

Какое же впредь будет гранесловное направление Русской речи? Такое, какого никто не ожидает и не думает. Что есть славянский язык? - Быстьтворь рода человеческого. Все народы Света из простого ли любопытства, с намерением ли узнать сокровенное построение своего собственного, родного языка, и истинный смысл всех его слов и образим гранесловных, будут изучать его; а многие усвоят себе и писать имут на нём свои творения, изледования, открытия: и ежели мы не будем участвовать в этом всемирном направлении к разработке единого языка, то нас все осмеют и по делом

07.12.07 С.Е. Никитина. О заговорах в культуре духоборцев и молокан (на материале полевых исследований)

РАН. Институт славяноведения. Заговорный текст: Генезис и структура. Из-во Индрик. 2005

06.12.07 Валенки

русская народная песня

05.12.07 Велимир Хлебников. Вы помните о городе, обиженном в чуде

Велимир Хлебников. Творения. М., Советский писатель. 1987

05.12.07 В.Н. Топоров. Числовой код в заговорах. По материалам сборника Л.Н. Майкова - Великорусские заклинания

РАН. Институт славяноведения. Заговорный текст: Генезис и структура. Из-во Индрик. 2005

05.12.07 Т.Я. Елизаренкова. Об особенностях функционирования местоимений в Ригведе и Атхарваведе

РАН. Институт славяноведения. Заговорный текст: Генезис и структура. Из-во Индрик. 2005

04.12.07 Т.Я. Елизаренкова. Ригведа - великое начало индийской литературы и культуры

По глубокому убеждению переводчика, при переводе с ведийского на другие языки русский язык обладает рядом несомненных преимуществ перед западноевропейскими языками. Это преимущества определяются как большей степенью соответствия между ведийским и русским в силу лучшей сохранности в нем архаизмов, чем в западных языках, так и большей близостью русской (славянской) мифо-поэтической традиции к индо-иранской

03.12.07 Т.Я. Елизаренкова. Атхарваведа - структура и содержание

Атхарванаведа связана (с правилами сандхи). Она написана не упомянутыми выше двумя размерами, а третьим, называемым бхара. Ее читают на особый лад с произношением в нос. Склонность людей к ней меньше, (чем к другим частям Вед). В ней также речь идет о жертвоприношениях огню, (содержатся) предписания об умерших и о том, что с ними следует делать (Абу Рейхан Бируни. Индия - М., Ладомир, 1995, Глава XII, где рассказывается о ведах, пуранах и религиозной литературе индийцев)

02.12.07 Т.Я. Елизаренкова. Индоарийские языки древнего и среднего периодов. 2004

Здесь имеется в виду более широкое понимание термина

30.10.06 Объявительный листок по т. II Влескниги (Н.В. Слатин. - Омск, 2006)

Актуальность подобной публикации трудно переоценить, особенно в наше время, когда имеется ряд публикаций, дающих искаженное представление как непосредственно о самих древних текстах Влескниги, так и профанирующих древнерусскую культуру вообще. Публикация планируемого комплекта, состоящего из параллельной публикации исходных текстов и буквального перевода (т. II), полного словаря всех словоформ Влескниги (т. III) и литературного перевода (т. I), облегчит работу с древними текстами как для широких масс читателей, так и для научной работы с текстами и даст возможность создать непредвзятое представление о культуре, религии и жизни наших героических предков

09.12.05 Н.В. Слатин. Литературный перевод текстов Влескниги

В формате pdf - 812 kb

02.12.05 Влескнига. Исходные тексты

То бо жречеі о Вѣдъ сен гобзяншеті рько ста, а тую украде одо не, а не імахом ныні. Колі бо не імахом бренды наша а бояні, так бьхом сте невьгласіе до конце і окуду сме

31.10.05 Влес Книга III. Исходные тексты. Буквальный перевод. Н.В. Слатин. 2004г.

В формате PDF, с убранными примечаниями, на горизонтальных разворотах расположены параллельно исходные тексты и перевод

28.10.05 Влескнига. Исходные тексты Н.В. Слатина. 2005г. по изданию О.В. Творогова 1990г.

Дощечки 17-38

28.10.05 Влескнига. Исходные тексты Н.В. Слатина. 2005г. по изданию О.В. Творогова 1990г.

Дощечки 1-16. Буква - ять - передана буквой - э -

25.04.03 О.В. Творогов. Влесова книга

Труды Отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ). XLIII, Л., 1990, стр. 170-254

10.04.01 Влескнига

Дош.28-38

23.03.01 Влескнига

Дош.14-27

28.02.01 Влескнига

Дош.1-13

Выразе

27.11.07 Сказка о Василисе золотой косе непокрытой красе и об Иване Горохе

Встану благословясь, пойду перекрестясь из избы дверями, из сеней воротами в чистое поле, к синему морю. В окояне-море пуп морской; на том морском пупе - белый камень Олатырь; на белом камне Олатыре сидит белая птица; летала та белая птица по городам и пригородам, по селам и приселкам, по деревням и придеревням; залетела тая белая птица к рабу Божиему (имя рек) и садилась на буйную голову, на самое тия; железным носом выклеывала, булатными когтями выцарапывала, белыми крыльями отмахивала призоры и наговоры, и тяжкую немочь - из мозга, с костей, из ясных очей, с буйной головы, с белого лица, с черных бровей, с ретива сердца, с белых рук, с резвых ног, из тридевяти жил станových, из всего стану человеческого; уносила та белая птица призоры и наговоры, и всякую немочь за синее море, под белый камень, под морской пуп! Будьте вы, мои слова, крепки и тверды! Ключ и замок во веки веков! Аминь!

21.06.07 Жили в лесу - молились колесу

Не плачь, дед, не плачь, баба: снесу вам яичко не золотое - простое

19.06.07 Іде сыне моіе до те красе вѣщны а тамо зрящеше тва денде а бабе

То бо МатыреСва біящеть крыдляма о боце сва обапол якова возгена сяще свентем до ны А всяко перо іне красне чермено сіне мондре жолуте а стрбрне злате а беле А та бо сящеть яко Суне Саруме а воколы іде па сунь Та б то святащеть о седьма красы іже завещь о Бозех ста наше А Перунь Іу зряще грметь в небі ясні

06.03.07 Ту бо то дяехомо воспомінь гуре Карпенсте

Мы же смехом польна жретва даяте, а одо труды наше просо, млека а туц. То бо покрпішем о Коляді ягнчем, а о Русаліех в день Яров такожде а Красна Гура

16.02.07 Огненное восхищение

Братья, братья, пребывайте в Огненном восхищении!

Таіна вліка

- **То бо моляі БогОум, да імемо чісте душі а телесі наша, а да імемо жівот со ПраОтці наша во Бъзех сляшетесе во едін Прауда. Такосе бо сьме ДажБові вноуці** Правду сочинить нельзя Евгений Курдаков
- **Это было до тех пор, пока русский народ не заявил своей власти над русским словом** Одна из тайн творчества - видеть перед собой тот народ, для которого пишешь, и находить словам место на осях жизни этого народа В. Хлебников
- **Не сьмы достоіні быті Дажбові вноуці** Вопрощашут насъ народы, што есьмы, а есва одповендохом, же сьмы люде, не умуца крае, а правяхуть нямо Грьці а врязі. То і щчто оповеденмо детем нашем, якове намо буде рекнуть пленовеніем я до очіта - і іста імуть?

РЕКЛАММА

СТАТИСТИКА

08.02.07 То бо Магура спъва пъсне сва до съще

А тая Птыця од Інітра іде, бо Нітро бя а пребенде до вък Інтра само, кіе да Паруне все бране, абысте Тые да вржешет іу, да прібде Ярове наше до лунче. А лъпе імемо сен согмізете, ніколі бо сва быті одереньце а жряті бозем іхва

21.01.07 Се пшелетла до ны іа съдлеса на древо а спъва Птыця

Ту бо слву орліе клекашуть на ова і сева, яко Русіці суть волне а сълне по ступъ

18.01.07 Чюдо святого Николы, чюдо еже о Быке

Ту бо то Крава Земунь іде до Поля Сынїя,
і апощена ядсте траву ту, а Млеко дава.
І теце то Млеко до Хлябъх,
а свъте в ноше згвънздама над ны.
А ту Млеко відеймо сяцете намо

14.02.06 Дажбове внуці сте любімічі Бъжьскі а Бъзіско рорала вы так о десніце държаші

То не запомыньо овежде а якожде есьме сынї Оцев нашех да імемо любве до памяте іех а рцехом о не якожде бяще оны сылоу нашею а сыла та іде до ны од іех жню ле взніемо але віену тягнехом

18.01.06 Крещение

09.12.05 Ту бо то дяехомо воспомінь гуре Карпенсте

А тон щас се іменова род наше Карпене

07.12.05 А старе щасе суте наше благо

02.11.05 Трізень Трі Віеде (Восеньскія Дзяды)

28.10.05 А наше Бзіе соуте выразе

Азбуковник

28.12.07 Н. Слатин. Словарь имен и терминов Влескниги

с слово
т твердо
у угъ
ф фэрнь
х хорьсь
ц ци
ч чи
ш ша
щ ща
ъ иерь
ы иеры
ь иерь
э иэть
ю ю
я я

28.12.07 Н. Слатин. Словарь имен и терминов Влескниги

а азъ
б благо
в вэде
г глаголе
д добро
е есте
ж живете
з зэло
и и
к како
л людие
м мислете
н нашъ
о (оу) онъ
п покои
р рьце
с слово

27.12.07 Славянские имена

Основная цель - создать глобальный список славянских имен с попыткой определить значения имен и сопоставления с историческимим и легендарными личностями

Таіна вліка

- **То бо моляі БогОум, да імемо чісте душі а телесі наша, а да імемо жівот со ПраОтці наша во Бъзех сляшетесе во едін Прауда. Такосе бо сьме ДажБові вноуці**
Правду сочинить нельзя
Евгений Курдаков
- **Это было до тех пор, пока русский народ не заявил своей власти над русским словом**
Одна из тайн творчества - видеть перед собой тот народ, для которого пишешь, и находить словам место на осях жизни этого народа
В. Хлебников
- **Не сьмы достоіні быті Дажбові вноуці**
Вопрощашут насъ народы, што есьмы, а есва одповендохом, же сьмы люде, не умуца крае, а правяхуть нямо Грьці а врязі. То і щчто оповеденмо детем нашем, якове намо буде рекнуть пленовеніем я до очіта - і іста імуть?

РЕКЛАММА

СТАТИСТИКА

22.08.07 Николай Слатин. Слово о полку Игореве. Азбуковник

Автором Слова о полку Игореве является сам князь Игорь, в крещении Георгий, сын Черниговского князя Святослава, внук Олегов. Он описывает свое поражение и его причины, в битве с половцами и казаками произошедшее в 1185 году, когда он понял, что истинная причина усобиц на Руси, это принятие князем Владимиром чужой религии, христианства. Поэтому слово, написано на основе старой русской ведической веры

22.08.07 Слова и выражения, бытующие в Белозерском крае

22.08.07 Слова и выражения, бытующие в Белозерском крае

Лапин А.Г. Местные слова и выражения, бытующие в Белозерском крае // Белозерье. Вологда, 1994

04.02.07 Руска и Српска Азбука

Драго ми је да имамо госта - Мне очень приятно, что у нас гость

23.01.07 Словарь

Поморских и Специальных Слов и Выражений,
Объяснение Собственных Имен и Названий

05.07.06 Сравнение санскрита и русского языка

Сампадана - Совпадение

05.02.03 Электронные частушки

Поются под соответствующую музыку и под соответствующее настроение и на три голоса

О памянте

24.01.08 Иван Вишенский. Извѣщение краткое о латинской прелести

Извѣщение краткое о латинской прелести, заблуждении от пути истинного, лжи и хоробѣ смертоносного и погибелию вѣчною смердящего мудрования, еже о вѣрѣ, о церкви, о началствѣ, о ложном чистцу и прочая

24.01.08 Иван Вишенский. Позорище мысленное

Позорище мысленное, последнее из известных нам произведений И. Вишенского, написано в 1614-1616г. по поводу четырнадцатой - еклоги - изданной в 1614г. во Львове, Книги о священствѣ, Иоанна Златоуста. Слечение перевода еклоги с соответствующим ей греческим текстом показывает, что И. Вишенский ошибся, обвиняя переводчиков еклоги в преднамеренной фальсификации И. Златоуста: перевод сделан точно. И.П. Ерѣмин. Из тезисов, 1937

24.01.08 Иван Вишенский. Послание Иову Княгиницкому

Боголюбивому брату ми, яже о Христѣ, отцу Иову, в скитѣ в пустыни Марковой скитствующу, Иоанн грѣшный спасения алчет

24.01.08 Иван Вишенский. Послание львовскому братству и прочим православным южно-русам

Писанье до Лвова, к братству, ради вѣры, и повсюду

24.01.08 Иван Вишенский. Зачапка мудраго латынника с глупым русином

Зачапка мудраго Латынника с глупым Русином в диспутацию, а попросту глаголющи в гадание или бесѣду, вопрос и отвѣт; посем отвѣт Скарзѣ, на два артикулы в книжках его (О отступлению Греков и Руси от Латинскаго костела, з друку выданной) именованных. Христофор, инок Русин, во св. Афонстѣй горѣ странствуя

24.01.08 Иван Вишенский. Послание к старице Домникии

Честной и благоговѣйной старицѣ Домникии Иоанн странник, о Господѣ радоватися желает и спасения прагнет

Таїна вліка

- **То бо моляі БогОум, да імемо чісте душі а телесі наша, а да імемо жівот со ПраОтці наша во Бъзех сляшетесе во едін Прауда. Такосе бо сьме ДажБові вноуці** Правду сочинить нельзя Евгений Курдаков
- **Это было до тех пор, пока русский народ не заявил своей власти над русским словом** Одна из тайн творчества - видеть перед собой тот народ, для которого пишешь, и находить словам место на осях жизни этого народа В. Хлебников
- **Не сьмы достоіні быті Дажбові вноуці** Вопрошашут насъ народы, што есьмы, а есва одповендохом, же сьмы люде, не умуца крае, а правяхуть нямо Грьці а врязі. То і щчто оповеденмо детем нашем, якове намо буде рекнуть пленовеніем я до очіта - і іста імуть?

РЕКЛАММА
СТАТИСТИКА

24.01.08 Иван Вишенский. Отвѣтъ Скарзѣ на зазрость греков

Вѣдай же о том, Скарго, хто спастися хочет и освятитися прагнет, если до простоты и правды покорнаго языка словенскаго не достигнет, ани спасения, ани освящения не получит

24.01.08 Иван Вишенский. Новина, или Вѣсть, о обрѣтении тѣла Варлаама

Новина, или Вѣсть, о обрѣтении тѣла убитого Варлаама, архиепископа Охридского во градѣ Велицѣ за истину пострадавшего и в рѣку зовомую Вардар въврѣженного

24.01.08 Иван Вишенский. Слѣд краткий

Слѣд краткий, приводящий к постыжению и изучению художества, приводящего к царствующей безсмертной и вѣчной правдѣ

24.01.08 Иван Вишенский. Загадка философам латинским

Загадка философам латинским, лядским, также и вслѣд тых погнавшимся, от лакомства прелестнаго, младенцам бѣлобрадым руским

24.01.08 Иван Вишенский. О еретиках, что есть имя ересь

О еретиках, что есть имя ересь и что благочестие

24.01.08 Иван Вишенский. Писание к утекшим от православной вѣры епископам

24.01.08 Иван Вишенский. Писание к утекшим от православной вѣры епископам

Писание к утекшим от православной вѣры епископам о имени згоды в книжках от них выданое, показуючи, яко тая згода не таковыми, яко ж они, безплодными в вѣрѣ и житии, чинена и еднана быти мает, но святыми и духовнаго разума достигшими, и на прочая хулы, лож и клевету, от них на благочестие и ему послѣдующих рыгненую, отповѣд и обличение, откуда сию мудрость и разум постигли, которым так безбожне мудрствовати ся отрули

24.01.08 Иван Вишенский. Писание до всѣх обще, в Лядской земли живущих

Писание до всѣхъ обще, в Лядской земли живущих, да ся покают к богу, показуючи, каковы плоды Лядской земли жителей

24.01.08 Иван Вишенский. Порада

Порада, како да ся очистит церков Христова, заплюгавленная лживыми пастырями и нечистым житием оных и всѣхъ им послѣдующих, и которий смрад поганский возлонравствися в християнах; zde и о поруганию иноческого чина от свѣтских и мирского жития челоувѣк и что ест тайнство иноческого образа, лѣпоутвария и прочая

24.01.08 Иван Вишенский. Писание до князя Василия и всѣх православних християн

Писание до князя Василия и всѣхъ православних християн, ознаймуючи, як восточной вѣры вѣрнии на опоцѣ или на камени вѣры Петровы неподвижно и непрелестно стоят, и врата адова их одолѣти никако же не могут, прочии ж вси отпали в прелесть, заблудили и в ад адовыми враты затворени суть; в нем же и погреб невѣрию папы римского и ему послѣдующих

24.01.08 Иван Вишенский. Обличение диявола-миродержца

Обличение диявола-миродержца и прелестный лов его вѣка сего скоро погибающаго, от совлекшагося с хитроуплетеных сѣтей его голяка-странника, ко другому, будущому вѣку грядущаго, учиненое

26.12.07 В. Хлебников. Вы, привыкшие видеть жизнь

31 | 22

26.12.07 В. Хлебников. Я случайно присутствую здесь

31 | 22

25.12.07 В. Хлебников, А. Крученых. Біель

Из приложения к книге Н.Н. Перцова. Словотворчество Велимира Хлебникова. М.: Изд. МГУ, 2003

17.12.07 Н.Н. Перцова. Из словаря неологизмов Велимира Хлебникова: А и Б

Буква ять передается последовательностью букв ъъ

15.12.07 Платон Лукашевич. Корнесловъ Латинскаго языка.
Въ типографіи М.П. Фрица, возль памятника св. Ирины, домъ 224
Дозволено цензурою. Г. Кіевъ, 6 іюля 1871

- Agonia, послѣднее издыханіе, послѣднее при смерти страданіе, кончина; смущеніе духа, душевное страданіе=якОна, укОна; конать, умирать, кончаться, по Курски и Смоленски (Опытъ областного Великороссійскаго Словаря, изд. 2 Отдѣленіемъ Императорской Академіи наукъ. Спб. 1852); конать, доводитъ кого либо до крайности, по Великороссійски; конати, умирать, кончаться; уконати, устать, истощиться (unawiti), по Чешски (Юнгм.); копас, копать, доводитъ до конца; кончаться, разлучаться съ жизнью; kopanie, бореніе со смертью, по Польски. См. Греч. ??? (ягонь), ристалище

15.12.07 Платон Лукашевич. Корнесловъ Еврейскаго языка.
Типографія Е.Т. Кереръ, большая Владимірская ул., д. Съговой
Дозволено цензурою. Г. Кіевъ, 11 февраля 1882

- Аронъ (Еврейскій Словарь, изданный Фишеромъ, Спб., 1827, с. 73), ??? (недомолвка), сундукъ, ящикъ, ковчегъ=харОнъ: хоронить, класть въ потаенное мѣсто, прятать, по Русски; хорОнки, мѣсто где прячуть, по Малороссійски

- Оведъ (с. 2), ???, погибель, разрушеніе=обедъ; эваддонъ, ???, утраченное, похищенное=эбаддонъ=эбдеку, ломать, разрушать; истреблять, разорять; лишать; эбдерель, разрушеніе, гибель, по Монгольски (Ковал., 184, 185); arlalambi, разломать, ломать, по Манжурски (Амуот, 1, 78). Эвадогъ, гибель, потеря=эбадогъ=эбд?дэку, быть разломану, разрушену; быть истреблену, уничтожену, разорену; быть лишену, по Монгольски (Ковал., 185)

- Эвионъ (с. 4), ???, бѣдный=авой, бѣдный, по Остяцко-Самоѣдски (Кастр., 199)

14.12.07 Платон Лукашевич. Корнесловъ Греческаго языка.
Въ Университетской типографіи
Дозволено Цензурою. Кіевъ, 18 Іюля 1868

Сколько подобных мы употребляем огреченных или олатиненных слов, ни мало не подозревая, что они взяты Греками и Римлянами из нашего языка, а потом чрез них нам же переданных в искаженном виде! Это горестно и доказывает только страдательное положение Славянских народов с незапамятных времен. Да, мы принимаем в свой язык, нередко, свои же искаженные, мученические слова, которых вовсе не в состоянии опознать! и наново учимся на могилах наших предков замершими их словами. История целого мира не представляет ничего подобного

14.12.07 Платон Лукашевич. Мнимый Индо-Германский мир, или истинное начало и образование языковъ Нѣмецкаго, Англійскаго, Французскаго и другихъ Западно-Европейскихъ. Кіевъ, Въ типографіи М.П. Фрица, возл. памятника. 1873

Нынешний мой труд есть живое предание о переселении различныхъ Монгольскихъ и Манжурскихъ племенъ въ Западную Европу: оно именно начинается съ техъ временъ, о которыхъ история молчитъ или говоритъ самымъ противорѣчащимъ и неопределеннымъ образомъ. Изъ еѣ свидѣтельствъ и вместе противорѣчій, не имея главнаго основанія, ничего нельзя вывести. А сие-то основаніе и безъ помощи истории теперь находится передъ читателемъ. Да! дело говорить само о себѣ ясно, непротиворѣчно, а главное, неопровержимо. Здѣсь ужъ всеразрушающаго заключенія: быть можетъ и можетъ быть - не можетъ быть. Опровергните одно слово, а сотни другихъ неопровержимыхъ уничтожаютъ всякое сомнѣніе. Тутъ должно имѣть дело не съ десятками, а съ тысячами словъ; подобный подвигъ будетъ напрасенъ и смешонъ, а болѣе недобросовѣстенъ. Исторіею мы можемъ вертѣть какъ угодно, но съ филологіею, какъ съ наукою точною, такъ управиться невозможно. Въ языкахъ народныхъ кроется истинная исторія его происхожденія и образованія, но какъ взяться и съ какой стороны приступить къ нимъ безъ предварительныхъ знаній общихъ правилъ составленія рѣчи человѣческой, а потомъ частныхъ, по племенамъ, въ этомъ-то и задача состоитъ

13.12.07 Платон Лукашевич. Причина ненависти Англичанъ къ славянскимъ народамъ

Причина ненависти англичанъ къ славянскимъ народамъ
Соч. Платона Лукашевича.
Кіевъ. Типографія К.Н. Милевскаго, на Крещатикѣ, домъ Биска, 1877.
Дозволено цензурою, Кіевъ, 8 Марта 1877

13.12.07 Платон Лукашевич. Малороссійскіе и червонорусскіе народныя думы и песни

Все Галицкіе песни я заимствовалъ изъ собранія, вышедшаго въ Лембергѣ (во Львовѣ), въ 1933 году, подъ заглавіемъ: Piesni Polskie i Ruskie ludu Galicyjskiego. Изд. Г. Вацлавомъ. Вотъ образчикъ его правописанія:

Oj znaty, znaty, kto koho lubyt,
Blizko sidaje i priholubit.
Hrymnula szezuka rybonka na mori,
Pryplylo zoloto I srebro do berehu.
Ne chody Hryciu na weczernyciu,
Wo weczernyci wsi czariwnyci.
Я пишу:
Ой знати, знати, кто кого любить,
Близко съдае и приголубить.
ГрОмнула щука рыбонька на морь,
Приплило золото и серебро до берегу.
Не ходи, Грицю, на вечерницю,

Бо въ вечерницъ всъ чарОвници

12.12.07 Платон Лукашевич. Чаромутие или священный язык магов, волхвов и жрецов

Примечания

10.10.06 Евгений Курдаков. Влесова книга - реликт русской мифологии

Одним из самых красноречивых признаков того, что Влесова книга - памятник прежде всего мифологический, является ее яркая эсхатологичность (философия конца света). Собственно, вся (!) книга - об этом. Главная мысль, которая довлеет над остальным, - человечество живет на большой планете, на которой время от времени происходят глобальные катастрофы. Книга отчетливо свидетельствует о регулярных сдвигах пространства, резко меняющих геоклиматическое качество мест проживания, о скитаниях рода человеческого в поисках новых мест обитания и т.д. Сюжет фантастически захватывающий, порою даже забываешь, что речь идет о всех нас, отдаленных потомках своих героических пращуров, отстоявших человеческое достоинство не только победой собственного выживания в апокалипсисе рушащегося пространства, но и тем, что свой великий опыт они терпеливо передавали по поколениям, чтобы предупредить и спасти своих неблагодарных забывчивых правнуков

09.10.06 Стефан Ляшевский

Одним из самых сильных, самых убедительных доказательств подлинности дохристианской летописи служит ее содержание. Главной характерной особенностью ее является постоянное и всегда выдержанное в одних и тех же тонах неискоренимое свободолобие русов, которое никогда, ни при каких обстоятельствах не подчинялись власти других народов - завоевателей мест их обитания. В летописи написано - Русы никогда не были и не будут рабами Стефан Ляшевский. Русь доисторическая (1974)

13.12.05 Сергей Яковлевич Парамонов (Лесной)

Русинам Прикарпатья, сумевшим удержать имя, язык и народность от 650 г. до нашей эры и до наших дней, посвящает автор свой труд, склоняя голову перед столь тяжелым подвигом
(Посвящение к книге Сергей Лесной. Влесова книга)

09.07.04 Дима Тюкавкин. Математик

Для Димы Тюкавкина

01.09.03 Велимир Хлебников. Радио будущего

Радио будущего. 1921г. Пятигорск <http://www.rvb.ru/hlebnikov/tekst/06teor/272.htm>

Велимир Хлебников. 1885-1922. Творения <http://www.rvb.ru/hlebnikov/>

01.09.03 Велимир Хлебников. Радио будущего

Велимир Хлебников. Творения <http://www.rvb.ru/hlebnikov/> Радио будущего <http://www.rvb.ru/hlebnikov/tekst/06teor/272.htm>

22.07.03 Марія Влад. Жменька цвіту

22.07.03 Марія Влад. Жменька цвіту

22.07.03 Марія Влад. Диханя

10.05.03 Марія Влад. Диханя

10.05.03 Марія Влад. Верем'є

10.05.03 Марія Влад. Верем'є

10.05.03 Марія Влад. Полонинка

10.05.03 Марія Влад. Полонинка

10.05.03 Марія Влад. Мені кажуть гори

28.03.03 Марія Влад. Укі

11.02.03 Марія Влад. Стрітенне. Книжка гуцульських звичаїв і вірувань. Спервовіку

10.02.03 Николай Петрович Брусенцов. Блуждание в трех соснах

Николай Петрович Брусенцов. Блуждание в трех соснах (2001г.?)
Исходный текст см. <http://www.computer-museum.ru/books/0.htm>

05.02.03 Николай Петрович Брусенцов - Создатель троичной ЭВМ

Статья Ирины Владимировой **Создатель троичной ЭВМ**, опубликованной в PCWEEK 4(226). 2000г. <http://www.computer-museum.ru/galglory/brusenc.htm>

Примечание В журнале ComputerWord за 25 февраля 2003 г., в статье "Intel занялась наукой" сл. предложение: **Среди других разработок Intel по самым "горячим" направлениям - создание трехмерного транзистора с тремя затворами**

Также: **Пора переходить на троичную логику? Кремниево-германиевые чипы: двоичную логику в отставку! /27 августа 2003.**
membrana

<http://www.membrana.ru/articles/internet/2003/08/27/200000.html>

05.02.03 Башир Искандарович Рамеев. Озарение

Два отрывка из книги Б.Н. Малиновского **История вычислительной техники в лицах** (Киев, Фирма КИТ, ПТОО АСК, 1995 г.) и Краткий исторический очерк.

03.02.03 В.И. Вернадский. Вопрос о естественных производительных силах в России

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_33.htm

23.03.01 Г.В. Вернадский. Русское язычество

Из книги Киевская Русь

Будиславль

11.03.08 Д.Н. Вергун. Немецкий Drang nach Osten в цифрах и фактах

Вергунь бо можашеть о хлябе даящете со імяхомь нуже нашеі

24.01.08 Книжка Иоанна мниха Вишенского от святой Афонской горы.

В написание всѣх православных христіян, братствам и всѣм благочестивым,

в Малой Росии в коронѣ Полской жителствующим иноческаго чина общежителем,

архимандритам, и священноинокам, и честным монахам, и инокиням всѣм,

сестрам нашим, и прочим тцателям церковным,

благодать Господа нашего Исуса Христа и любы Бога Отца

и причастив Святого Духа буди со всѣми вами.

Аминь

Посылаю вам термину о лжи, которая над истиною у вашей земли царствует, и бог от всѣх сторон и частей христіянства хулится, духи ж лукавии поднебеснии (к ним же нам брань, по Павлу) в христіянствѣ нашем владѣют, отнюду же за невѣрие и бесплодие наше попущены есмо в запусѣние з нашею православною вѣрою. И если ся не почувете и не справите, знаючи да знаете, яко и в конец благочестие наше запусѣет, оставшии ж в безвѣрии вси погибнут. Уготован бо сосуд гнѣва божия на вашу землю пролитися, чому забѣгайте покаянием и исправлением вашим яже ко богу скоро. Понеж нѣсть незбожнѣйшее, хулнѣйшее, и несправедлившее, и нечистшее землѣ ни в поганьствѣ, як же ваша земля. Прото, молю вас, спасайтесь образом Лота, избѣгша из Содомы во Сигор, - Сигор же ест покаянне и очищение от грѣха - сицевым образом, яко ту послѣди о очищенной церкви реклося, найдете. А егда сие исправите, чаю на милость божию, яко призрит на нас паки милосердным оком и благочестие наше воздвигнет, и всѣх, в нем благочестно живущих, спасет, и царства небесного наслѣдниками быти сподобит, еже нам всѣм получитьи, господи, дажд. Аминь.

Сию же термину, начисто преведши, и иным всѣм знати о том дайте, понеж не о лычко или о ременьц идет, але о цѣлую кожу, се ест о спасение душ наших и да не погибнем и дочасне и вѣчне от бога жива.

В грѣшницех от всѣх первѣйший,
Во злобѣ от всѣх прелукавѣйший,
В страстех от всѣх безчестнѣйший,
В злонравии от всѣх богатший,
В вѣрѣ же от всѣх неменьший,
И в покаянии не послѣднѣйший.

Спасения вашего вам истинный желатель, Иоанн иннок з Вишнѣ от святой Афонской горы рукою власною писал

Таіна вліка

- **То бо моляі БогОум, да імемо чісте душі а телесі наша, а да імемо жівот со ПраОтці наша во Бъзех сляшетесе во едін Прауда. Такосе бо сьме ДажБові вноуці Правду сочинить нельзя Евгений Курдаков**
- **Это было до тех пор, пока русский народ не заявил своей власти над русским словом**
Одна из тайн творчества - видеть перед собой тот народ, для которого пишешь, и находить словам место на осях жизни этого народа
В. Хлебников
- **Не сьмы достоіні быті Дажбові вноуці**
Вопрощашут насъ народы, што есьмы, а есва одповендохом, же сьмы люде, не умуца крае, а правяхуть нямю Грьці а врязі. То і щчто оповеденмо детем нашем, якове намо буде рекнуть пленовеніем я до очіта - і іста імутъ?

РЕКЛАММА
СТАТИСТИКА

20.03.07 Николай Лесков. Час воли божией (Про Дубовика, Полевика и Водовика)

Но зато, когда стал Доброхот завещать свой престол королевичу, повелел он дьяку, чтобы списали всю эту историю без одной без ошибочки золотую тростию на мехе и коже, чертами и резами, почертив строки без зализей, со брегами широкими во все стороны, и прикладать ко былым словам в статью письма небылишные, гласные и согласные. И указал Доброхот завернуть этот список в парчу, и в камку, и в холстиночку, и положить на дно в золотой ларец, и убраться в теремной в подвал под семь замков и за семью же печатями: пусть лежит там до времени, пока перейдут временители

05.02.07 Игорь Тальков. Я приглашу на танец Память

Книга эта должна была называться Эпоха Вырождения. Я стал подбирать материалы, документы, высказывания знаменитых философов; совокупляя все это и пропуская через себя, я вырабатывал собственную концепцию в отношении той эпохи, в которую нам суждено было родиться, - эпохи зла, насилия и тотальной деградации

16.01.07 Аввакум. Письмо к отцам поморским

Вы постигосте верси горам, а мы получихом верси бедам; вы възидосте на безстрастие, а мы погрязохом во глубине страстей; вы со ангелы беседовасте, а мы по человеку бравшеся, яко с бесы; вы зряще к небеси, а мы влекущеся долу

17.11.06 Николай Клюев. Избранное

Ангел простых человеческих дел
В избу мою жаворонком влетел,
Заулыбалися печь и скамья,
Булькнула звонко гусыня-бадьа,
Муха впотьмах забубнила коту:
За ухом, дяденька, смой черноту! -

Ангел простых человеческих дел
Бабке за прялкою венчик надел,
Миром помазал дверей косяки,
Бусы и киноварь пролил в горшки.
Посох врачаю, шепнул кошелю:
Будешь созвучьями полон в раю!..-

Ангел простых человеческих дел
Вечером голуб, в рассветки же бел,
Перед ковригою свечку зажег,
В бороду сумерек вплел василек,
Сел на шесток и затренькал сверчком:

Мир тебе, нива с горбатым гумном!
Мир очагу, где обильны всегда
Звездной плотвою годов невода!..

Николай Клюев. Мать-Суббота

05.07.06 В. Хлебников. Мы хотим Девы слова

Люди! Те, кто родились, но еще не умер(ли). Спешите идти в соцерцог (или
созерцавель) Будетлянин!
Созерцавель поведет вас.

Созерцебен есть вождебен, сборище мрачных вождей.

От мучав и ужасавлей до веселян и нездешних смеяв и веселогов пройдут
перед внимательными видухами и созерцалями и глядарями: минавы,
бывавы, певавы, бытавы, зовавы, величавы, идуньи, судьбоспоры и малюты.

Зовавы позовут вас, как и полунебесные оттудни.

Минавы расскажут вам, кем вы были некогда.

Бытавы - кто вы, бывавы - кем вы могли быть.

Малюты, утроги и утравы расскажут, кем будете.

Никогдавли пройдут, как тихое сновидение.

Маленькие повелюты властно поведут вас.

Здесь будут иногдавли и воображавли.

А с ними сно и зно.

Свируги и песноги утрут слезу.

Воин, купец и пахарь, за вас подумал грезничий, песнило и снахарь!

Беседни и двоиры-певиры пленят вас.

Силебен заменит хилебен.

Первые созерцины - тогда-то. Соцерцавель есть преображавель.

Грозноглагольные, скоропророчащие идуты - потрясут.

Обликмены деебна в полном ряжебне пройдут, направляемые указуем-
волхвом игр в чудесных ряжевах, показывая утро, вечер деес, по замыслу
мечтахаря, сего небожителя деин и дея деес.

В детинце созерцога Будеславль есть свой подсказчук. Он позаботится,
чтобы заговорья и певавы шли гладко, не брели розно, но, достигнув
княжебна над слухатаями, избавили бы людняк соцерцога от гнева суздалей.

Смотраны, написанные художом, создадут переодою природы.

Места на облаках и на деревьях и на китовой мели занимайте до звонка.

Звуки, несущиеся из трубарни, долетят до вас.

Пользумен встретит вас.

Грёзосвист пениетвора наполнит созерцебен.

Звучар(и) повинуются гуляру-воляру.

Семена Будеславля полетят в жизнь.

Соцерцебен есть уста!

Будь слухом (ушаст) соцерцаль!

И смотряка

1913

05.02.03 Александр Нечволодов. Сказания о Русской земле

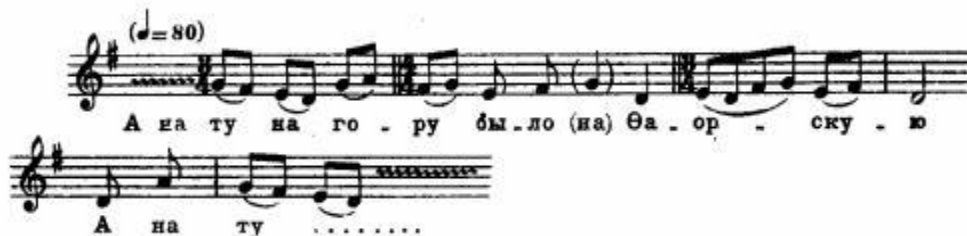
Предлагаемая книга написана с целью дать возможность каждому русскому человеку изучить жизнь и дела своих предков в давние времена. Изучение это не только высокопоучительно, но и совершенно необходимо. Оно показывает нам, от каких смелых, мудрых и благородных людей мы приходим; какие великие труды были положены ими на создание нашей Родины, и как обильно орошена их кровью каждая пядь Русской земли. Вместе с тем, изучение это показывает нам и путь, по которому мы должны идти, чтобы исполнить священную обязанность перед потомством - сохранить для него в полной неприкосновенности святое наследие наших предков - Русскую землю

03.02.03 А.С. Пушкин

О сколько нам открытий чудных
Готовят просвещенья дух,
И опыт, сын ошибок трудных,
И гений, парадоксов друг
И случай, бог изобретатель

Оуказіцы

. А цытай ету книгу да з доски на доску!

А на ту на гору было на Фаорскую
 Выпадала тут книга да Голубиная.
 Ф шырина(у) эта книга да сорока локоть,
 Ф во(у)жыну эта книга да фсё коса сажень;
 У ей буквы-слова да золоты были,
 Ишше доски у книги были серебряны.
 А на ту на гору да на Фаорскую,
 А на ту на славу да на великую
 А на ту похвалу да на предивную
 А съезжались цари, тут царицы,
 Собирались короли, фсе королевичи.
 А промеш-то собой они думу думали,
 Они сами с собой да рець говорили:
 А кому эта книга да ноньце брать будёт?
 А ишше хто ету книгу да нонь цитать будёт? -
 А тут большой-от кроицьсе за среднёго,
 А средней-от кроицьсе за меньшого;
 А от меньшого, сидят, долго ответу нет.
 А хитрой-мудрой-де царь Давыд Оксеевиць
 А говорил где-ка царь Давыд Оксеевиць:
 А уш ты ой Волотон-царь Волотониовиць!
 А ты бери-возьми книгу ты на белы руки,
 А цытай ету книгу да з доски на доску!

<http://feb-web.ru/feb/byliny/texts/ag3/ag3-340-.htm>

Голубиная книга

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_813.htm

. Доски Судьбы

Историческая память

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_660.htm

Волшебные сказки

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_749.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_117.htm

Николай Клюев. Избранное

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_1146.htm

Велимир Хльбников. Доски Судьбы

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_151.htm

В.И. Вернадский. Самосознание общества

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_33.htm

Открытие Народного университета

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_215.htm

Таіна вліка

- **То бо моляі БогОум, да імемо чісте душі а телесі наша, а да імемо живот со ПраОтці наша во Бъзех сляшетесе во едін Прауда. Такосе бо съме ДажБові вноуці**
Правду сочинить нельзя
Евгений Курдаков
- **Это было до тех пор, пока русский народ не заявил своей власти над русским словом**
Одна из тайн творчества - видеть перед собой тот народ, для которого пишешь, и находить словам место на осях жизни этого народа
В. Хлебников
- **Не съмы достоіні быті ДажБові вноуці**
Вопрошашут насъ народы, што есьмы, а есва одповендохом, же съмы люде, не умуца крае, а правяхуть нямо Грьці а врязі. То і шчто оповеденмо детем нашем, якове намо буде рекнуть пленовеніем я до очіта - і іста імуть?

РЕКЛАММА

СТАТИСТИКА

Собрание Дмитровского союза кооператоров

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_381.htm

В.И. Вернадский. Восстанавливая старинный тысячелетний университетский обычай

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_100.htm

Троянская война

<http://kirsoft.com.ru/mir>

. Влесова книга

Сайт ВлесКнига

<http://www.vleskniga.nm.ru>

<http://knigavelesa.narod.ru>

форум по Влескниге

<http://vleskniga.fastbb.ru>

<http://vleskniga.fastbb.ru/index.pl?0-1>

<http://vleskniga.fastbb.ru/index.pl?0-2-0>

Переводы Н. Слатина, Г. Максименко, А. Асова

http://arustra.narod.ru/vles/vel_kn.html

Н. Слатин. Влесова книга, Русский язык и Русская история

http://www.yperboreia.org/vk/o_VK.pdf

Д.М. Дудко. Велесова книга. Славянские веды

http://www.road.ru/skolot/kniga/velesova_kniga.htm

<http://www.bibliotekar.ru/rus/24.htm>

Сайт Трагедия Свободы

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_689.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_424.htm

Магура

<http://kirsoft.com.ru/mir>

Союз Славянских Общин Славянской Родной Веры

<http://www.rodnovery.com/index.php?name=Forums>

<http://rodnovery.com>

О.В. Творогов. Влесова книга. 1990г.

<http://russiancity.ru/books/b48.htm>

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_696.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_697.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_698.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_699.htm

Весте

18.01.08 **Жита, пшеници и все ярници**

ты, Небо, слышишь! ты, Небо, видишь!..Звезды вы ясныя! сойдите в чашу брачную, а в моей чаше вода из загорного студенца

25.12.07 **Василий Буслаев (Бой с новгородцами)**

Заводил Василий у себя почестен пир,
Почестен пир на двенадцать дней.
И на пиру было народа множество великое.
Тут Василий вином напоил допьяна,
Хлебом кормил он досыта,
Выбирал себе дружину хоробрую,
Удалых дородных добрых молодцев,
Избирал тридцать молодцев без единого,
И распустил весь почестен пир

19.12.07 **Се о Волянъ иде опредех**

Се жртыва наша іе мед суре о девентесылы і щале удіяаня і на сурі ставіена тріе дні а по тіех скренз вълну ціждена І та бендешеть наше жртва Бзем Правіем якве соуте наше ПраОще

18.12.07 **Велимір Хльбников. Опыт построения чистых законов времени**

17 декабря 1920 г. в Баку, в коллегии лекторов Волжско-Каспийской флотилии, Хлебников прочел доклад Опыт построения чистых законов времени (другое название Коран чисел), встреченный аудиторией скептически

13.12.07 **Платон Лукашевич. Что есть славянский язык? - Быстьтворь рода человеческого**

Грм грмыщаает в Сврзіе сыня а імяхомъ ліетете на врзі яко ластіце борзі а грмавіе А та бенстрщъ іесе меща новаа Роуська А мета імахомъ днесе іня абыста стоупа Скоуфыня бола за ны А вшіяка бродщіе в оніе заще зліе ста а енме...Наше краве тамо ходщете імоутъ а нашіе родіціе жіте імоутъ ібо Колотве вчеренщіеіе соуте днесе варензе і Грьціе іже ріекома Елане есь А тые ко не домысліева сен до то соуте іхьва буднсце отроква і деренще

19.11.07 **Атхарваведа**

Таіна вліка

- **То бо моляі БогОум, да імемо чісте душі а телесі наша, а да імемо жівот со ПраОтці наша во Бъзех сляшетесе во едін Прауда. Такосе бо сьме ДажБові вноуці** Правду сочинить нельзя Евгений Курдаков
- **Это было до тех пор, пока русский народ не заявил своей власти над русским словом** Одна из тайн творчества - видеть перед собой тот народ, для которого пишешь, и находить словам место на осях жизни этого народа В. Хлебников
- **Не сьмы достоіні быті Дажбові вноуці** Вопрошашут насъ народы, што есьмы, а есва одповендохом, же сьмы люде, не умуца крае, а правяхуть нямю Грьці а врязі. То і щчто оповеденмо детем нашем, якове намо буде рекнуть пленовеніем я до очіта - і іста імутъ?

РЕКЛАММА

СТАТИСТИКА

І по те одобіе бысте сѣдѣмоі десенте коненнзе нашіе яко МезіСлаво БоруСлавъ і КомонеБранещ і ГорыСлавъ І тако ізбрыщені іны о Веще і одлоущені о Веще колібва люды не хотящете іех Се бо тоіе конезе вліце трудіщесе І се Кышек бя велік а моудр І тоі умре а по не бяще іні кажедіе творяе благіе о Русы Паменте нашіе то удржещеть якожде імяхомъ іе Славете всак Трізень Трі Віеде і потщітесе о паментъ іех на сыны нашіе і нікіі не сме на то запомнящетесе яко проклент бенде о Бозіех нашіех а чловіеціех і люды імено го охібнуть од віеки

11.11.07 **ВерхнеВолжская культУра**

Стыкраты пощінасе Русе а стыкраты розбіена бя

31.10.07 **Се б то імеімо Овсенке дены**

А наше Бзіе соуте выразе

11.10.07 **Волосовская культУРА**

Рщено есе о кудъсныцы а те прч ендше нзд врцетсе

23.08.07 **Бо вутце за Ореа рода славена а сілна яковіже о Сурі біяі Аігъпета а старе**

Ведя Жртвы о Комоніе Біеле і ызыдощъша одъ крае СѣдѣмРіецшта о горе Іршта а Загъгрія обентъця віек І такова понехщъша іде на ДвоеРіеце і ръзбіае о тоі комоньствомъ своіеми і теще до земіе Сірштіе і тамо ста і пождіе Ідьца горыма влкіма і сеіезіема і леды а отеще до стенпы і тамо бендещъ со стадіе свы І Скуфе бя се пръва Праве одрщена

03.07.07 **27 июня 1709 года между шведами и русскими произошла Полтавская битва**

Перунами рострсщче Русь земъ Годъску а мещемі зніці всяка і земъ іх вемъ сі а до сва прітще

27.06.07 **В некотором царстве, в тридевятом государстве**

Се жртъва нашя іе мед суре о девентесылы і щале удіяаня і на сурі ставіена тріе дні а по тіех скренз вълну ціждена І та бендешеть наше жртва Бзем Правіемъ якве соуте наше ПраОще Ібо се одеідехомъ ото ДажьБа і стахомъ славні ославенте Бозе нашіе ніколіжды просяхомъ ні моліхомъ о благы сва Се бо Бозе рекохуть намо Ходіте до Русе а ніколіжде о вразе МатерСваСлва поящеть ны спіева те вытежнестве на вразе і тому віеріхомъ яко слово іе о Птыціе Вышніе о Сварзе по ростіе летяшете од Оны

12.04.07 **Ту бо Красна Зорія іде а каменія ніжеть на убранствы сва**

кульминационным событием недели станет сближение Венеры со скоплением Плеяды 11-12 апреля. Это будет своеобразный небесный подарок ко Дню Космонавтики, который отмечается уже 46 раз со времени первого полета человека в космическое пространство

09.04.07 **Мъліхом Влеса Оіце наше**

Да потягне в небі комноць Суражоув а да вніде на ны Сурі въшаті злоті Колове въртеще То бо Суньце наше іже святяі на домове наша і пред Онъ лік бліед есь лік огніщ домацен

02.04.07 **А тако пршеде ден**

То бо Магура спъва пъсне сва до съще А тая Птыця од Інітра іде бо НІтро бя а пребенде до вък Інтра само Кіе да Паруне все бране абысте Тоіе да вржешет іу да прібде Ярове наше до лунче А льпе імемо сен согмізете ніколі бо сва быті одереньце а жряті бозем іхва

17.03.07 **Закличка Весны**

іаг Аще Сурі сьшете поемо хвлу Бгом а Огніщу Перуню Іже есь рьком Потятіщ на врзі А рцемо вліка Слву Оцъм ншім Дъдом іакові соуте бе Сврзе Прщемо тако тріще а ідемо стд ншіх ведмо іа на трвіе Колібо весті іа на інь ступе ідемо ъсті по дроузе хвлу Бзем вознсяще Слву пяхом а тако до плдне а рщемо Слву вліку Хрсу ЗльтРно і КолоВртящу а суряну піемо а тажде до вщере А по вщере колібо ожде огніщ слъжена заждіемо а Слву вьщерну пьіемо ДажБу нашої Іже реком ее Праді наше І ецьмося очісте быті А мовлена творяше ідемо до сны а тамо вліка необьясны

14.03.07 **14 марта Евдокия-весновка Новый год в Древней Руси**

Се бо ящете первіе ТріГлву поклоняшете Се яхом а і Тму влікоу Слву поящехом Хваліхом і Сварга Діда Бжіа якожде Тено есе Родоу Божьску Нщельніко а всенску рдоу Студіц вешен яковво тещъ в леть од крыне Сва а возме ніколеже не взмрзе А тоя воде живен це поще живіхомся доконе не преідехом якожде све ко Нему убендехом до луце Егоіех раястіех А і Бгу Перневі ГрмоВрзецу а Бгу Пре а Бореніа Орцьхом Жівента Явлены а не преставате Коліе врщате а Кіі ны венде стезеоу правоу до браніе а до Трізнене вліка о вся павщя якве же ідоут ве живенте вьщніе по пълку Пруноіу А Бгу СвентоВідіу Слву рцьхом Се бо ста Бг Правіе а Явіе А Тому поіема песьніема яко Свт есе А чрезъ Оне відяхом Свіет Зрящете а Яве быте А і Тоі нас о Навіе убрежешет а Тму хвалу пьіемо Пъехом плясасще Тему а взывахом Бгу нашіему якожде Тоі Зеде Слонце Суне нашіу а Звіезді а Дрезац а Свт Кріепць Творяцете Слав СвентоВідіеве влку Слва Бгу нашіему То бо скрыбецете сердіе нашіе а се смехом одркохом сен одо злыа дъяня нашія а Добру тецехомсте Се бо отрце пущеніемо обыіесе А рьщете Се Утворяіще Се бо Нь віедъте оуме рьзтргнещеші о поцьісте Се бо те уміемо Се бо таіна вліка есе якожде і Сврг Перуно есе а СвентоВенд Тые Два есьва одържены о Сврзі а обаполы іа БіелоБг а ЦрньБг сен пероуте Се і Тые і Сврг држщете абые она Свнту не обыть пьврзещену По тые обасва Хърс

Вльс Стрыб держетесе Поза нь Вышень Леле Ліетіц Радогщ Колендо
 а Крышень і се о тва Удрзец Сывыі Ярь а Дожбо Се бо іны суте
 Біелояре Ладе Коупало Съніц Жітнец Вьніц Зрніц Овсьніц Просіц
 Студець Ледіц а Лютець І по та Птішец Зверенц Міліц Доздец Плдец
 Ягондец Пшеліц Трьстіц Кленчіць Езеренц Віетріць Сломіць Грібіць
 Ловіць Бесіедіць Сніезіць Страніць Свентіць Радіць Свіетіць Крвіць
 Красіць Травіць Стеблііць а за се соуте Родіць Масліеіць Жівіць
 Віедіць Ліствіць Квіетіць Бодіць Звездіць Грміць Съміць Ліпець
 Рыбіць Брезіць Зелінь Горіць Страдіць Спасіць Лістевеврзіць
 Мысліць Гостіць Ратіць Страніць Чурць Рьдіць А ту бо о сва ОгнеБг
 Семьорегелы общі а яро брзо роздено ощість А то соуте ТреГлвы
 обща А се сва Оніе оде а тужде отроще одеързещеші врата оніа а
 веідеші в онь То бо есе красіен Раі Славьсекі а тамо Ра ріека тенце
 якова одьящешеть Сврьгу одо Явеі А ЧенслоБг утце дне нашія а
 рещеть Бьгові ченсла сва А быте дне Сврзеніу ніже боте ноце а
 оусноуте Тоі бо се есе Явскі а Соіі есте во дне Бжьстіем А в носцо
 нікіі есь іножде Бг ДідДубСноп нашь Слва Бгу Перуну ОгнКудру іже
 стрьліе на врзі вьрзе а верна предведе во стьзь поневжде есе Тоіе
 вьіньм честь а соуд а іако ЗлтРоун Млств ВсПрвдьн ест

06.03.07 **Ту бо то дяхомо воспомінь гуре Карпенсте**

А да не встане обіденосще Дажбовем внуцем, кіе же воарузех врази
 дбаша

27.02.07 **Кий Щек и Хорив**

Се жртва нашя іе мед суре о девентесылы і щале удіяня і на Сурі
 ставіена тріе дні а по тіех скренз вьлну ціждена І та бендешеть
 наше жртва Бзем Правіем якове соуте наше Праоще І бо се
 одеідехомь ото Дажьба і стахомь славні ославенте Бозе наше
 ніколіжды просяхомь ні моліхомь о благы сва Се бо Бозе рекохуть
 намо Ходіте до Русе а ніколіжде о вразе

16.02.07 **Огненное восхищение**

Братья, братья, пребывайте в Огненном восхищении!

13.02.07 **Сирин бо есть птица краснопеснивая**

Увы, увы, рау прекрасный!..
 Февраль рассыпал бисер рясный,
 Когда в Сиговец, златно-бел,
 Двумикий Сирин прилетел.
 Он сел на кедровой вершине,
 Она заплакана доньне,
 И долго, долго озирал
 Лесов дремучий перевал
 Николай Клюев. Погорельщина

09.02.07 **А Бгу СвентоВідю Слву рцьхом**

А рѣщете Се Утворяйще. Се бо Нь вѣдѣте, о (о)уме рѣзтргнещеші,
о поцый сте. Се бо те уміемо. Се бо таіна вліка есе, якожде і Сврґ
Перуно есе, а СвентоВенд

08.02.07 **То бо Магура спѣва пѣсне сва до сѣще**

А тая Птыця од Інітра іде, бо Нітро бя а пребенде до вѣк Інтра
само, кіе да Паруне все бране, абысте Тые да вржешет ю, да прібде
Ярове наше до лунче. А лѣпе імемо сен согмізете, ніколі бо сва быті
одереньце а жряті бозем іхва

04.02.07 **Треба нужно**

За све заинтересоване

21.01.07 **Се пшелетла до ны іа сѣдлеса на древо а спѣва Птыця. І
вшыко перо е іне а сѣще цвѣта рузна. Ста і в ноше, яко в
ден. А спѣва пѣсне до борія а до пре**

Ту бо слву орліе клекашуть на ова і сева, яко Русіці суть волне а
сылне по ступѣ

19.01.07 **А Грыце хтяе насо крщашете, абысме забіхом ста бозе наше
а тко сен обратіхом ся до нь, яко сте одерень быте.**

Пстржехом се тоіго, яко Прастыре, аже прастрещеша Скуфія сва а
не даше влцѣм хснчіте об агнцѣх, коі бо суте дятія од Суре. Тому
трва злена есе знак божьскі. А імемѣ ту беряте до глекув усуряті ю,
на сонма наше дабы піяте о Бзѣх во Сврзѣ модерѣ а Оця наша
Дажба жрятву творяйще, а та бо на небі так уже свесцена есе о тоі
крате.

11.01.07 **Се Трглаве моліхомь, Вліце а Мале. І се бо Трглаве наше
остяжоуте ны і брзе скощашуте на комоне, вразіем
поражените творяі. І то узрящехомь, яко Бзі овладяшуть о те.
І се узрехомь, яко мртве соуте і оубіены Бзема. І намо по іме
крощешете і відете мертва телесы мнозя, яко вліка рате
Пероуня на не се вергощя і розтще тоу**

І се Сварозіцы ошуе тоа текошуть, і Дежде прінесе побіедоу нашу
во ренціех свеіех роду Славноу, об Оцех Слву держащіему, і до
днесе на поліе вентежете вразе свеі могоущему

30.10.06 **Объявительный листок по т. II Влескниги (Н.В. Слатин. -
Омск, 2006)**

Публикация ВлесКнига II представляет собой параллельно
размещённые на противоположащих страницах (496 стр. формата А5)
исходный древнерусский текст Влескниги и буквальный её перевод.
Примечания (112 примечаний к исходному тексту и 2690 - к
переводу) вынесены в конец книги

23.08.06 **А мои ти куряни - сведоми кѣмети: подѣ трубами повити,
подѣ шелома възлелеяны, конецъ копия въскрѣмлени; пути
имѣ ведоми, яругы имѣ знаеми, луци у нихѣ напряжени,
тули отворени, сабли изѣстрени; сами скачють, акы серыи
вльци въ поле, ищучи себе чти, а князю славе**

Других доказательств нет, как слова самого песнотворца.

Подлинность же самой песни доказывается духом древности, под которого невозможно подделаться. Кто из наших писателей в 18 веке мог иметь на то довольно таланта? Карамзин? но Карамзин не поэт. Держ(авин)? но Державин не знал и русского языка, не только языка Песни о полку Игореве. Прочие не имели все вместе столько поэзии, сколько находится оной в плаче Яр(ославы), в описании битвы и бегства. Кому пришло бы в голову взять в предмет песни темный поход неизвестного князя! Кто с таким искусством мог затмить некоторые места из своей песни словами, открытыми впоследствии в старых летописях или отысканными в других сл (авянских) наречиях, где еще сохранились они во всей свежести употребления? Это предполагало бы знание всех наречий славянских. Положим, он ими бы и обладал, неужто таковая смесь естественна? Гомер, если и существовал, искажен рапсодами. Ломоносов жил не в XII ст(олетии). Ломоносова оды писаны на русском языке с примесью некоторых выражений, взятых им из Библии, которая лежала перед ним. Но в Ломоносове вы не найдете ни польских, ни сербских, ни иллирий(ских), ни болгарских, ни богем(ских), ни молд(авских) и других наречий слав(янских).

А.С. Пушкин. Песнь о полку Игореве (1836)

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_600.htm

Скептики появились вскоре после выхода Слова в свет, и до наших дней нет-нет да проникают в печать их сомнительные изыски. А.С. Пушкин писал, что подлинность Слова доказывается духом древности, под который невозможно подделаться. Кто из наших писателей в XVIII веке мог иметь на то довольно таланта? Замечательно, что еще до Пушкина свеаборгский узник-декабрист Вильгельм Кюхельбекер в дневниковой записи от 24 ноября 1834 года, которая стала известной только через полвека, так прокомментировал статью одного из первых скептиков - барона Брамбеуса, то есть О.И. Сенковского, напечатанную в Библиотеке для чтения: Трудно поверить, чтоб у нас на Руси, лет сорок тому назад, кто-нибудь был в состоянии сделать подлог: для этого нужны были бы знания и понятия такие, какие у нас в то время никто не имел; да и по дарованиям этот обманщик превосходил бы чуть ли не всех тогдашних русских поэтов, вкупе взятых (Русская старина. 1884. Т. 41. N 1-3. С. 340-341). Поразительное согласие мыслей двух лицейских друзей!

Приведу также высказывание Виссариона Белинского: Точно ли Слово принадлежит XII или XIII веку и поддельное ли оно, на это сама поэма лучше всего отвечает, если только об ней судить на основании самой ее, а не по различным внешним соображениям (Отечественные записки. 1841. Т. 19. Отд. 1. С. 5-6).

Владимир Чивилихин. Князь Игорь - автор Слова о полку Игореве

<http://www.voskres.ru/literature/raritet/chivilihin.htm>

http://kirsoft.com.ru/mir/KSNews_233.htm

05.07.06 **Мы хотим Девы слова**

И не в несчетный ли раз одетая в грусть, телесатая равниной Вдова спрашивает: Вот тело милого супруга. Но где его голос? Так как вижу милые уста, зачарованные злой волей соседних островов, молчание или вторящие крику заморских птиц, но не слышу голос милого. - Да. Русская славоба вторила чужим доносившимся голосам и оставляла немым северного загадочного воителя, народ-море

В. Хлебников. Курган Святогора

26.06.06 **Свет зоре наме сіаше, і во тоія безодні повесі Дажьбо земе наше, абі тая удържена бя тако**

Счет чисел, счет времени - вот очи бога
 Се дуще Пращурі соуте а ті светі зорема намо од Іру
 Се душі Пращурі наша од Іру срящеті на ны
 То бо Матыре Сва біящеть крыдल्या о боце сва обапол, якова возгена сіаше свентем до ны

01.03.06 **Матер Сва Слва поящеть ны спеіва те вытежнестве на вразе, і тому віеріхомь, яко словы (і)е о Птыціе Вышніе о Сварзе по ростіе летяшете од оны**

Слово РОСТА возникло через слияние в одно слово начальных звуков следующих трех слов: Российское Телеграфное Агентство. У человечества те же 365 дней, как и у пещерного человека. Ему тесно в его 365 днях; не умея растянуть год, отказывается от долго звучащих слов. В этом отношении русский язык сделал смелый скачок, перейдя к кратким искусственным словам

22.02.06 **Мъліхом Влеса, Оіце наше, да потягне в небі комнощъ Суражоув, а да вніде на ны Сурі вэщаті злоті колове въртеще. То бо Суньце наше, іже святяі на домове наша, і предо нь лік бліеде сь лік огніщ домацен**

В ноше Влес іде ве Сврзэ по Млеку Небествену, а іде до Чертозе Сва, а в зоріе седава до Врат. Тамо ждехом све спэва защате а Влеса слвіте од вэк до век, і Хрміну ю, яква блестще огнема многа а ства Ягніце чста

19.02.06 **А тому можахом се смаяте, яко бяста Кіморіе, такожде (О)це нахше, а ті то Ромы трясяі а Грьце розметще, яко прасете устрашены**

В. Хлебников. Западный друг

10.02.06 **Ту бо то дяхом о воспомінь гуре Карпенсте**

А тон щас се іменова род наше Карпене

02.02.06 **Перунамі рострсшче Русь земэ Годьску а мещемі зніці всяка,
і земэ іх вемэ сі, а до сва прітще**

Ну, тащися, Сивка

27.01.06 **Матере Слава біе крыдлема о палы, а ідьмо до стегі
нашенстве, а те бо Стенгі Ясуне**

А Матыре Слава спэвашеть о трудэх свакех ратнех. А мамехом ста посленхате а хотящети бране зуріве за Русь наше а Прасвнтоце наша. Матырь Слва сіашеть до облцева яко Сунь а вэщяшеть ны побэды а згенбель. А ні се бояхом ста, яко то есь живот земен а віць есь живот вэщен. А тому імяхом ста дыбате вэще, яко земно проть же ніце. Сме на земе яко згі, а то зьгмізехом ву тьме, яко не бяхом ста істе нікда на ні

18.01.06 **ты, Небо, слышишь! ты, Небо, видишь!..Звезды вы ясныя!
сойдите в чашу брачную, а в моей чаше вода из загорного
студенца**

25.12.05 **Се пшелетла до ны іА съдлеса на древо А спьва птьція І
вшыко перо е іне А сяще цвѣта рузна Ста і в ноше яко в ден.
А спьва пьсне до борія, А до пре**

То бо Магура спьва пьсне сва до съще А тая птыця од Інітра ідебо нІтро бя а пребенде до вьк Інтра само

20.12.05 **І се Родь Розаніць іміе ны до Средьце Отще і охраніе ны оде
врзе**

Сурожа біе вразі наша, іже соуте на те мэзіямі ползщімі...а грэзяці суте намо болема [а] Марьм Марою, а концем живота всенцскім... явіті Бгу Сілну...а біяті тем мещем молніім, а та іздхне

13.12.05 **се сроменехом Мауху яке Славене до куше давеі іеденства
земе удэя**

Спомінмо щасіе Маху, еже бя едін, і мы такожде едіні бяхомь

12.12.05 **То бо Магура спьва пьсне сва до съще. А тая птыця од
Інітра, ідебо нІтро бя а пребенде до вьк Інтра само**

Се пшелетла до ныі,
А съдлеса на древо,
А спьва птьція.
І вшыко перо е іне,
А сяще цвѣта рузна.
Ста і в ноше, яко в ден.
А спьва пьсне до борія,
А до пре

02.11.05 **Трізень Трі Віеде (Восеньскія Дзяды)**

імяхомь іе славете всак Трізень [яко] Трі Віеде і потщіте се о
паменть іех, на сыны нашіе

28.10.05 **То бе наше мета оуцещетесея**

Зрі, Русек оуме, якож Оум вьлік Божьск. Есте Едін со ны, а тому
творяете а ререщашете со Бъзо воедіне

KSNews™ 3.50

Программа для создания и сопровождения веб-сайтов

Руководство пользователя

[Содержание](#)

[Kirsoft Inc.](#)

О программе

KSNews™ 3.50 - программа для обновления веб-сайта.

С помощью KSNews можно оперативно добавить (отредактировать, удалить) документ (новость, статью) и опубликовать его на Вашем web-сайте.

Теперь для публикации документа на web-сайте достаточно скопировать нужный текст из любого файла в окно KSNews и нажать кнопку "Публикация", при этом программа сформирует необходимые HTML-файлы (списки документов, страницу с содержимым документа) и отправит их на Web-сервер по протоколу FTP.

- Программа хранит все документы сайта и выполняет оперативное редактирование и публикацию на веб-сервер.
- Программа составляет дайджест документов (новостей, статей) из одного или нескольких разделов и размещает его на HomePage (или любую другую страницу) сайта.
- Программа работает с изображениями. С помощью KSNews можно организовать каталоги продукции, фотоальбомы и т.п.
- Программа может публиковать готовые (подготовленные другими программами) HTML-документы.
- Все документы формируются на вашем компьютере с помощью шаблонов и конфигурационных настроек. Файлы отправленные на веб-сервер не содержат ни каких скриптов и не привязаны ни к каким специальным базам данных - это облегчает загрузку документом и предотвращает ошибки связанные с выполнением различных интернет-программ, скриптов и т.п.
- С помощью шаблонов и конфигурационных настроек вы сможете выполнить практически любой дизайн ваших страниц. Причем, каждый раздел, формируемый программой KSNews может иметь свой, специфический, дизайн.

Каждая страница, формируемая KSNews может содержать любое количество списков групп документов. (Например, можно на каждой странице разместить список ГорячихНовостей, или новости вашего фотоальбома.)

- KSNews работает на PC с операционной системой Windows 95/98/ME/NT4/2000. Программа работоспособна как в однопользовательском, так и в многопользовательском (локальная сеть) режимах, имеется возможность передавать информацию на web-сайт как с отдельного PC, так и из сети, защищенной Проху-сервером.

С помощью программ семейства KSNews автоматизирована работа многих действующих web-сайтов, таких как:

<http://www.ancor.ru> (вакансии)

<http://www.ortho-rus.ru> (вся база данных)

<http://www.sdm-bank.ru> (раздел новости и недельные обзоры)

<http://www.kirsoft.com.ru/cw> (все статьи)

<http://www.kirsoft.com.ru/ks> (все статьи)

<http://www.kirsoft.com.ru> (новости)

<http://www.kns.ru> (новости)

<http://www.medpol.ru> (каталог товаров)

Если у Вас есть веб-сайт или Вы собираетесь его создать - приобретите программу KSNews, и Вам больше не придется вносить исправления в множество файлов - KSNews сделает это за Вас!

Дополнительную информацию о программе Вы можете получить по адресу:

support@kirsoft.com.ru

KSNews™ 3.50

Программа для создания и сопровождения веб-сайтов

Руководство пользователя

[Содержание](#)

[Kirsoft Inc.](#)

Установка программы

Для установки программы KSNews™ 3.50 Light на Ваш компьютер запустите инсталлятор KSNews350L.exe. В начале установки необходимо ответить на некоторые вопросы (например: "выбор папки в которую будет установлена программа"). Затем инсталлятор, в автоматическом режиме, скопирует на Ваш компьютер нужные файлы и выполнит необходимые настройки. В случае аварийного прекращения работы компьютера во время выполнения инсталляции, необходимо повторить установку заново.

Для запуска программы используйте созданный ярлык на рабочем столе или системное меню "запуска программ". KSNews™ устанавливается в папку "Kirsoft KSNews 3.50 Light".

Для удаления программы с Вашего компьютера выполните программу Деинсталляции. Деинсталляция удалит все файлы связанные с KSNews™ установленные на Ваш компьютер во время инсталляции, но оставит файлы созданные в процессе работы программы KSNews™.

Copyright © Kirsoft Inc., 1996-2001

KSNews™ 3.50

Программа для создания и сопровождения веб-сайтов

Руководство пользователя

[Содержание](#)

[Kirsoft Inc.](#)

Быстрый запуск

После установки программы KSNews™ можно произвести ее тестовый запуск. С помощью него можно ознакомиться с основными функциями программы и создать тестовый набор HTML-файлов.

Итак, начнем:

- Из меню "запуска программ" вызовите программу KSNews™ (по умолчанию, программа находится в папке "Kirsoft KSNews 3.50 Light"). После выполнения помощника настройки (который можно пропустить) на экране появится основное окно программы (см.). Вы можете изменить размеры и размещение окна так, что Вам было удобнее с ним работать.
- Программа поставляется с заполненной базой данных в которой имеются:
 - несколько группы новостей (нажмите на поле в котором написано: "Новости компании");
 - в каждой группе содержится несколько записей. Все записи - "новые", т.е. не отправленные на сервер и помеченные значком "+", т.е будут отправляться при следующей публикации;
 - программа настроена на публикацию HTML-файлов в каталог c:\Temp\Publish. Этот каталог был создан на вашем компьютере инсталлятором и используется в примерах из данной документации.
- Изготовим и отправим HTML-файлы. Для этого, находясь в главном окне программы, нажмите на клавиатуре клавишу F7 - на экране появится окно "Публикация новостей" (см.). В этом окне отображаются файлы, которые будут отправлены на сервер при выполнении публикации. В данном примере сервер - это каталог c:\Temp\Publish.
- Для создания HTML-файлов нажмите мышью на кнопку Публикация. Когда все файлы будут созданы на экране появится сообщение "Для начала публикации файлов нажмите ОК".

- Нажмите мышкой на кнопку ОК - начнется отправка файлов. После окончания отправки - на экране появится окно "Публикация завершена успешно". (можете нажать ОК и закрыть окно "Публикация новостей")
- Посмотрим на результаты работы программы. HTML-файлы были размещены в каталоге c:\Temp\Publish. Вы можете ознакомиться с содержимым этого каталога. Просмотр HTML-файлов начните с файла [index.html](#) - это демонстрационная HomePage.

В дальнейшем для публикации Вы можете использовать любой другой каталог на Вашем компьютере или в сети. Также возможно настроить связь по протоколу FTP для публикации файлов на удаленный компьютер. Изменения настроек производится в окне "[Настройка программы](#)".

Вернувшись в основное окно программы, Вы увидите, что после отправки все записи базы данных помечены иконкой "на сервере" и при повторной отправке отправляться уже не будут.

При внесении изменений в содержание новостей изменившиеся записи будут дополнительно помечены значком "+" и в случае последующей публикации будут отправляться на сервер.

Можно сказать, что теперь Вы умеете пользоваться программой и можете опубликовать новости записанные в базе данных. Но, возможно, внешний вид получившихся HTML-документов не совсем Вас устраивает... Тогда ознакомьтесь со следующим примером - "[Быстрое изготовление шаблонов](#)". Для выполнения этого примера потребуются некоторые знания веб-дизайна или хотя бы навыки использования HTML-редакторов. Если Вы не обладаете вышеперечисленными качествами, то пригласите Вашего веб-мастера и выполните пример "[Быстрое изготовление шаблонов](#)" вместе с ним...

KSNews™ 3.50

Программа для создания и сопровождения веб-сайтов

Руководство пользователя

[Содержание](#)

[Kirsoft Inc.](#)

Настройка программы

Все настройки программы производятся в окне "Конфигурация программы". Внешний вид этого окна показан на рисунке 1:

Конфигурация программы

Основное | Имена файлов и шаблоны | Настройки для HTML-файлов | Документы на HomePage

Название конфигурации:

Расположение базы данных:

URL веб-сайта:

Информация о регистрации:

Имя: Kirill Scherba
 Организация: Kirsoft Inc.
 Наименование программы: KSNews™ 3.50
 Версия: 3.50.4484 Код программы: 98881098

при изменениях в конфигурации Отправлять все документы
 предупреждающее сообщение об отправке всех документов

рис. 1

KSNews™ 3.50

Программа для создания и сопровождения веб-сайтов

Руководство пользователя

[Содержание](#)

[Kirsoft Inc.](#)

Структура базы данных. Состав документа.

База данных (структура документов)

Документы базы данных программы KSNews имеет следующую структуру:

- Перечень групп
 - Список документов в группе
 - Документ:
 - дата, время, название (заголовок), краткое содержание, текст документа, список изображений

Вы вправе вложить любую группу в документ из другой группы, поэтому структура может быть расширена до бесконечности. Хотя, в большинстве случаев достаточно трехуровневой структуры иначе можно запутать пользователя вашего веб-сайты так что, найдя выход из лабиринта ваших страниц, возвращаться туда ему больше не захочется.

Что можно построить на трех уровнях: Группа, Список, Документ?
Да, практически любой веб-сайт!

Возьмем, к примеру, сайт "О компании"...

Структура такого сайта разбивается на группы:

- Статические документы (О компании, Контактная информация)
- Блок "Новости" (Здесь будут публиковаться новости компании)
- Блок "Услуги" (Здесь будут описаны оказываемые услуги)
- Блок "Продукция" (Здесь будет описана продукция компании)

Вот реализация (дизайнерский стиль: "Проще не бывает"): [см. пример](#)

Это работающая база данных, вы можете ее открыть и отредактировать (добавить записи, что то изменить, что то удалить). В этом примере используется только два шаблона: KSNews и KSList, список групп не используется. Эта база данных находится в Program Files\KSNews350L\DOCs\Help\Example1. Для открытия воспользуйтесь меню: Файл -> Открыть.

Состав документа

Документ KSNews состоит из: дата, время, название (заголовок), краткое содержание, текст документа, список изображений.

Не одна из этих составляющих не является обязательным, хотя понятно, что должен быть хотя бы один элемент... В выше описанном [примере](#) присутствует несколько различных комбинаций:

- у документов "О компании" и "Контактная информация" нет даты и краткого содержания
 - у документов из группы Новости есть и дата и заголовок, и тело (текст документа)
 - у документов из группы Услуги есть заголовок, краткое содержание и тело
 - у документов из группы Продукция есть заголовок и краткое содержание
- Манипулируя составом документа можно легко разместить любую информацию.

Подробнее о составе документа:

Дата и Время:

- 1) заполняются когда документ должен иметь дату и(или) время (сортировка ведется по дате и времени)
- 2) используются для сортировки в группе без отображения даты и времени (в настройке группы включите "не отображать дату" и "не отображать время")
- 3) могут быть пропущены (в этом случае сортировка будет идти по Заголовку документа)

Дата и время отображаются в списке документов перед заголовком в прозрачной таблице, или вместе с заголовком (тем же шрифтом что и заголовок). Это зависит от настройки "Дата вместе с названием". См. рис 1.:

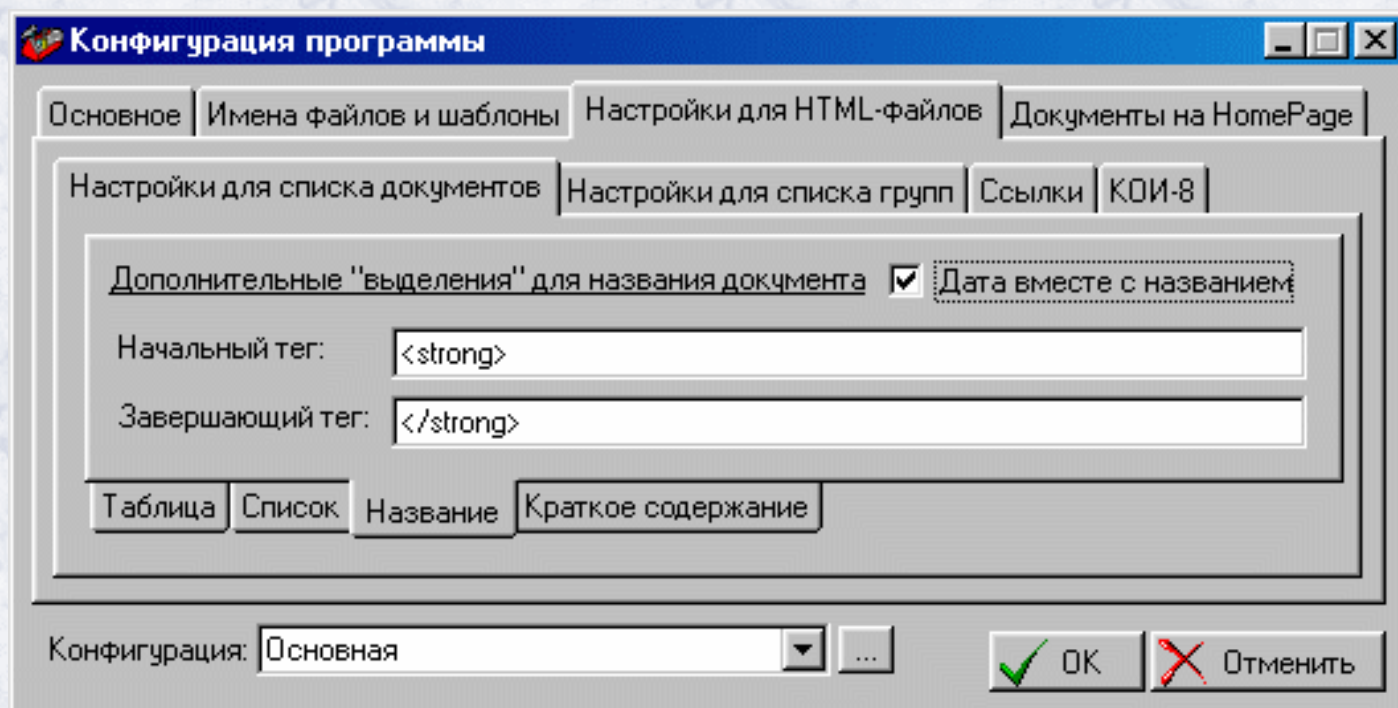

рис.1

В документе дата и время отображаются в том месте, где это обозначено в шаблоне документа (KSNews). См. ["Теги-вставки используемые в шаблонах KSNews"](#) (для шаблона KSNews).

Заголовок:

Заголовок - это заголовок (название) документа. Заголовок выводится в списках документов и в документе.

- 1) Заголовок м.б. указан.
- 2) Заголовок м.б. пропущен.
- 3) В настройке группы можно указать: "Не показывать заголовок в списках", в этом случае заголовок останется в базе данных программы, но не будет выводиться в списках документов.

В списке документов заголовок имеет формат, зависящий от настройки "Название" см. Рис 1.

В документе заголовок отображается в том месте, где это обозначено в шаблоне документа (KSNews). См. ["Теги-вставки используемые в шаблонах KSNews"](#) (для шаблона KSNews).

Краткое содержание:

Краткое содержание - это большое поле, в которое может быть вписано краткое содержание документа, или все содержимое небольшого документа.

Краткое содержание м.б. указано или пропущено.

Краткое содержание выводится в списке документов под Заголовком. Формат зависит от настройки "Краткое Содержание". См. рис 2.:

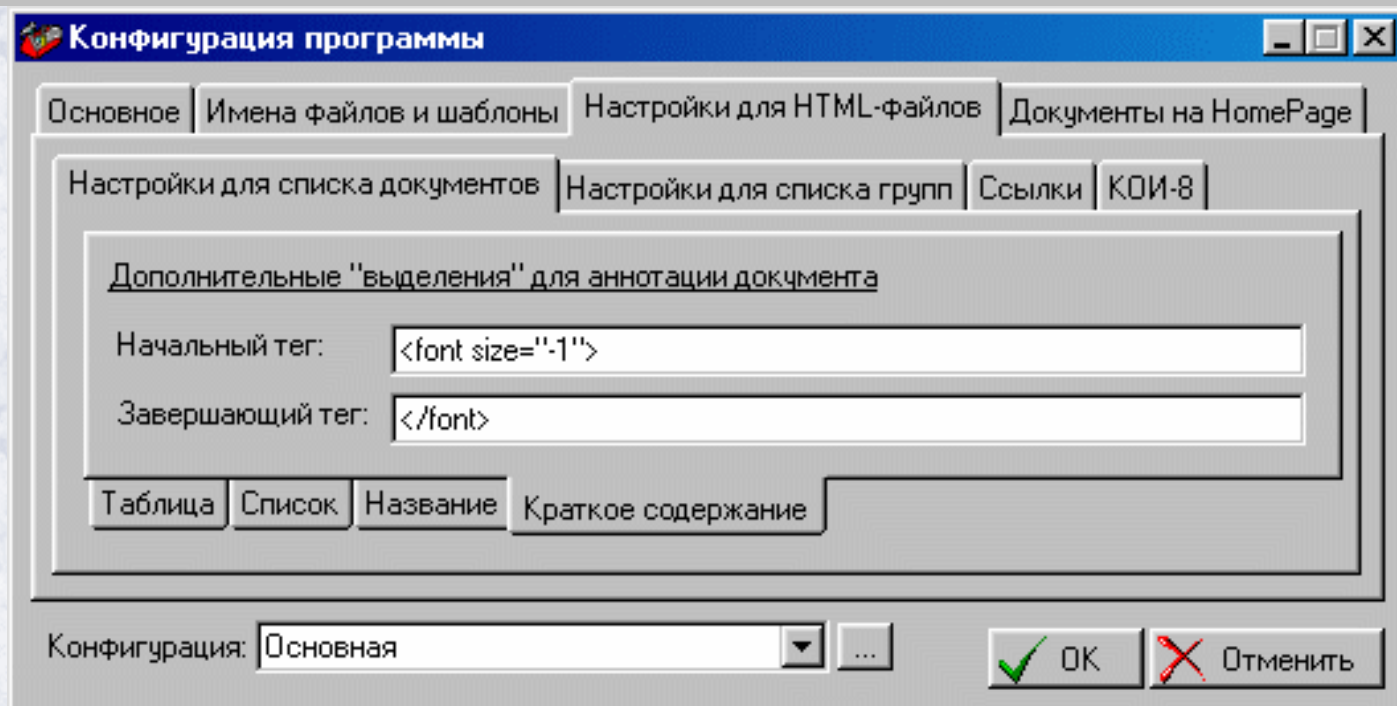

рис.2

В документе краткое содержание отображается в том месте, где это обозначено в шаблоне документа (KSNews). См. ["Теги-вставки используемые в шаблонах KSNews"](#) (для шаблона KSNews).

Текст документа:

Текст документа - это поле, содержащее текст документа.

Текст документа отображается только в документе (в списках документов не отображается). Текст документа отображается в том месте, где это обозначено в шаблоне документа (KSNews). См. ["Теги-вставки используемые в шаблонах KSNews"](#)

Если текст документа есть, то в списках документов заголовок этого документа будет оформлен как ссылка (если текста нет, то ссылки не будет, а заголовок будет отображен простым текстом).

Если в окне ввода документа отметить параметр "Текст в формате HTML", то можно ввести уже подготовленный заранее HTML документ. Во всех других случаях параметр "Текст в формате HTML" должен быть выключен.

Список изображений:

Изображения документа выводятся в списках и в документе перед кратким содержанием (аннотацией).

В зависимости от настроек для данной группы (см. рис.3), изображения могут быть размещены:

- 1) с обтеканием текста слева, вокруг или справа
- 2) в строчку (одно в строке)
- 3) или в заданной таблице. При отображении в таблице под каждым изображениями можно поместить подпись.

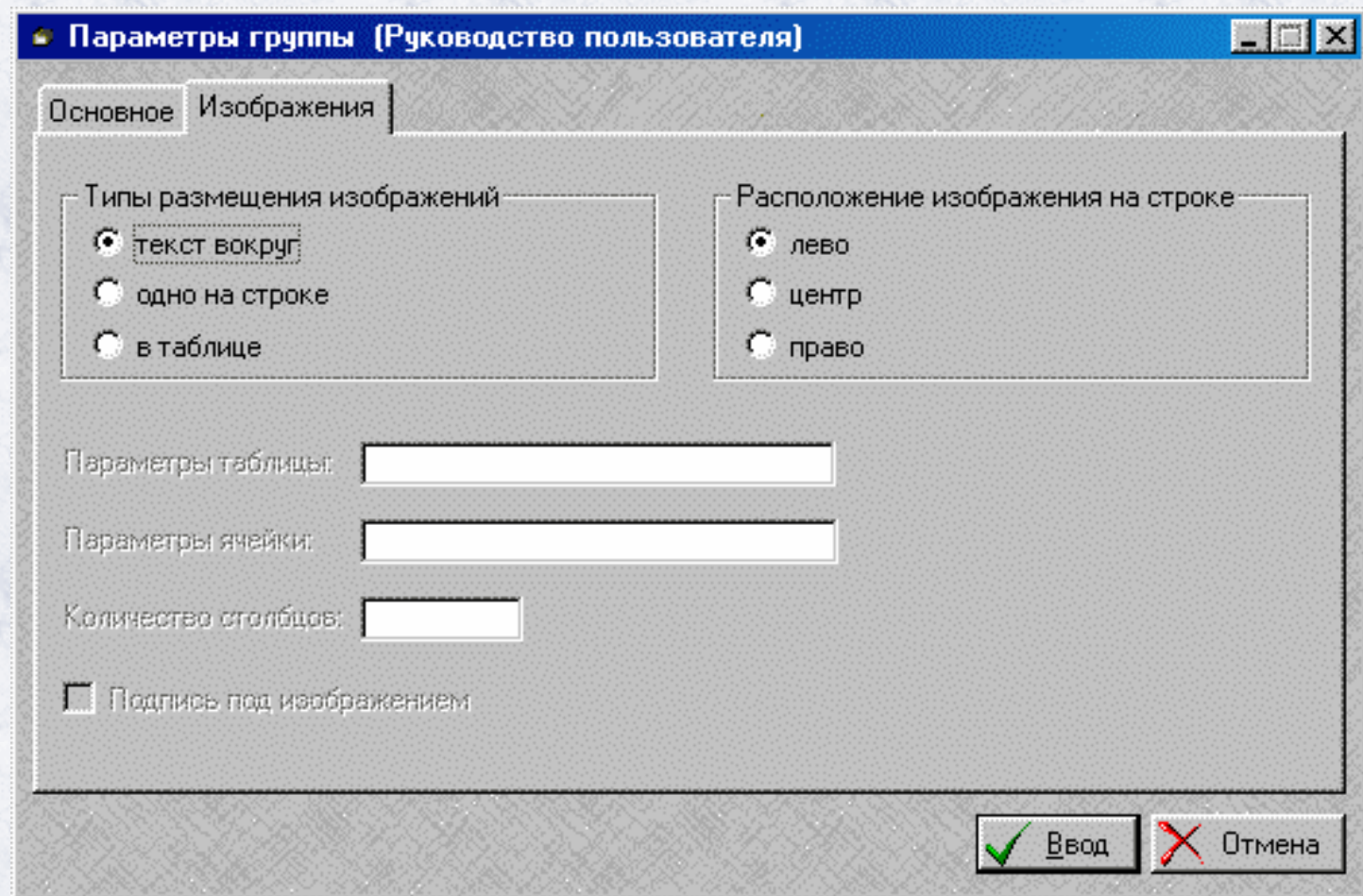

рис.3

KSNews™ 3.50

Программа для создания и сопровождения веб-сайтов

Руководство пользователя

[Содержание](#)

[Kirsoft Inc.](#)

ДемOVERсия. Зарегистрированная версия. Регистрация.

Основные ограничения демо-версии KSNews:

- 15-ти дневное использование (для ознакомления с программой);
- ограничение максимального количества записей введенных в базу данных;
- сообщение "Демо-версия" на всех HTML-страницах создаваемых программой;
- демо-версия не может использовать базу данных подготовленную предыдущими версиями KSNews.

Как получить настоящую (не демо-версию) версию. Регистрация:

На веб-сайте Kirsoft <http://www.kirsoft.com.ru> есть информация о программе KSNews: <http://www.kirsoft.com.ru/prod02.htm> (см. подраздел регистрация), там находится самая свежая информация о ценах и условиях регистрации. Обычно это выглядит так:

- Вы оплачиваете стоимость программы;
- мы высылаем Вам регистрационные коды (и, при необходимости, URL для загрузки рабочей версии программы).

Все необходимые для оплаты документы формируются в режиме он-лайн на страницах нашего сайта.

Что дает лицензия?

Одна лицензия на KSNews дает право публиковать с одного рабочего места документы для одного веб-сайта. Именно поэтому параметр "веб-сайт" является обязательным в нашей регистрационной форме.

Зачем покупать?

Уважаемый пользователь!

Это программа написана специально для вас!

Программа оборудована системой подсказок и имеет службу поддержки (см. [Техническая поддержка](#)).

Программа находится в стадии постоянного развития, пользователь получает бесплатные патчи и (или) платные обновления, содержащие дополнительные функции. Программа разрабатывается для пользователей интернет (фактически по заказу пользователей интернет)...

Далее все просто:

Если Вам нравится наша программа, и с ее помощью Вы успешно обновляете Ваш веб-сайт (или его раздел), и при этом Вас устраивает объявленная на программу цена, то Вы оплачиваете нашу работу, становитесь зарегистрированным пользователем KSNews и используете нашу программу.

Если что-то из вышеперечисленного Вас не удовлетворяет (цена или качество программы), то Вы ни чего не платите и не пользуетесь программой KSNews!

Использование нелицензионной версии программы:

Если к Вам, каким либо образом, попала нелицензионная версия нашей программы, т.е. Вы приобрели пиратский CD ROM, скачали программу ломающую нашу систему защиты - это не означает, что Вам не нужно приобретать официальную лицензию на использование программы KSNews - это означает, что случайно, по вине компьютерных пиратов, Вы стали пользователем краденного ПО (иными словами украли нашу работу, наши знания, наши усилия затраченные для разработки этой программы).

Не волнуйтесь Вам достаточно зайти на страницу регистрации (<http://www.kirsoft.com.ru/prod02.htm>), оплатить наш труд, и таким образом стать зарегистрированным пользователем и получить легальную версию. Если Вы не желаете этого делать, то просто не пользуйтесь программой KSNews!

KSNews™ 3.50

Программа для создания и сопровождения веб-сайтов

Руководство пользователя

[Содержание](#)

[Kirsoft Inc.](#)

Техническая поддержка

Техническая поддержка предоставляется зарегистрированным пользователям KSNews™ 3.50.

В Интернет, по адресу: <http://www.kirsoft.com.ru/prod02.htm>

По электронной почте: Support@Kirsoft.com.ru

Copyright © Kirsoft Inc., 1996-2001

KSNews™ 3.50

Программа для создания и сопровождения веб-сайтов

Руководство пользователя

[Содержание](#)

[Kirsoft Inc.](#)

Переход с версии 3.0 на 3.50

для пользователей предыдущих версии KSNews

Как отконвертировать проект созданный в 3.0 для работы в 3.50

- установите KSNews 3.50 в директорию отличную от директории версии 3.0 (установите так же свежие патчи; по умолчанию 3.50 ставится в другую директорию KSNews3.50);
- сохраните ваш текущий проект для использования с версией 3.0 (в случае если вы захотите отказаться от версии 3.50);
- запустите KSNews 3.50;
- выполните или пропустите помощник первого запуска;
- в меню Файл выберите пункт Открыть (либо нажмите Ctrl+O)
- найдите ваш проект и нажмите кнопку "Открыть"
- KSNews 3.50 предложит отконвертировать вашу базу данных (после конвертации использование с версией 3.0 невозможно!);
- зайдите в Конфигурация_программы->Настройки_для_публикации и введите значения "URL веб-сайта" и "Стартовый файл" (эти поля используются в версии 3.50 для просмотра опубликованного вами веб-сайта);
- НЕОБЯЗАТЕЛЬНО (не используется в версии 3.50 Light): зайдите в Конфигурация_программы->Имена_файлов_и_шаблонов->Дополнительные_файлы и укажите файлы на вашем компьютере которые должны отправляться на сервер (и(или) локальный диск) во время публикации;
- все остальное по мере освоения версии 3.50.

На что обратить внимание перед началом работы с 3.50

- [Параметры](#) отлажены и описаны. Системные параметры очень удобны для выполнения различного рода ссылок и для создания меню навигации по сайту;
- Дополнительные_Файлы (нет в версии Light): отправка вместе с основными документами вашей базы данных, дополнительных файлов, таких как: изображения, прайс листы, архивы, инсталляторы, и т.п. С помощью доп. файлов можно обновлять весь веб-сайт, упростив, при этом, структуру основных документов. Дополнительные файлы отправляются на веб-сервер автоматически (по мере их обновления) или принудительно (после включения соответственного флажка);
- изменена процедура записи и открытия другой базы данных (перемещено в меню Файлы программы). И добавлена возможность создания новой базы данных.
- введена система контроля за изменениями в настройках. Теперь программа предложит вам отправить все ваши файлы если вы что-то поменяли в Конфигурации_Программы. При редактировании параметров группы все записи группы будут помечены для последующей отправки на сервер. Drag&Drob между группами - так же отметить нужные записи в нужных группах. Без изменения осталась ситуация с редактированием шаблонов: считается, что если вы добрались до шаблонов и умеете их создавать или редактировать, то вы сами знаете что именно нужно отправить на сервер после редактирования тех или иных шаблонов;
- все каталоги для публикации (как на локальном диске, так и на FTP) создаются автоматически, перед началом публикации;
- появился ряд настроек влияющих на интерфейс программы. Например, можно упростить количество нажатий мышки до, во время и после публикации.

Copyright © Kirsoft Inc., 1996-2001

KSNews™ 3.50

Программа для создания и сопровождения веб-сайтов

Руководство пользователя

[Содержание](#)

[Kirsoft Inc.](#)

Основные отличия версии KSNews™3.50 PRO от версии 3.00

Основные отличия KSNews 3.5 от версии 3.0

Главное:

Более удобное управление + дополнительные функции и настройки + ведение нескольких проектов или разделов.

Коротко:

- Дизайн
- Создание, Открытие, Запись, Список "пройденных путей"
- Дополнительные файлы
- Глобальные параметры
- Системные параметры
- Создание всех необходимых путей при публикации на диск, проверка на отсутствие шаблонов (и работоспособность при отсутствии шаблонов)
- Возможность изменить расширения публикуемых файлов
- Просмотр исходных файлов (вызов браузера из оболочки KSNews)
- Пометка файлов для публикации при внесении различных изменений, не только в документы, но и в окружение: конфигурация, настройки групп, доп. Файлы и т.п. (исключая шаблоны, считается, что тот, кто добрался до шаблонов на столько умен, что сам знает когда, что и куда нужно отправлять)...

Подробнее:

- Изменено основное окно, предлагается держать список групп слева или справа (см. меню Вид). В этом случае возможно: переключение групп через окно групп, и Drag & Drop из списка документов в список групп (с пометкой к отправке)...
- при запуске открывается группа, которая была открыта во время предыдущего сеанса работы с KSNews
- Меню Файл: кнопки Создать, Открыть, Сохранить как.

Кнопка Создать:

выбор схемы веб-сайта или раздела и после выбора - помощник настройки сайта

Кнопка Открыть:

открывает существующий проект

Кнопка Сохранить как:

позволяет сохранить открытый в данный момент проект в другом месте

- Меню Вид: выбор различных видов и фонов к ним

Виды:

Любимый (записанный пользователем)

Группы слева

Группы справа

Простой вид (как 3.0)

- Конфигурация программы:

- Глобальные параметры. Оперативное изменение собственных настроек: цвета, шрифты, копирайты, коды баннеров, ссылки и т.д. и т.п;

- Дополнительные файлы. Для отправки дополнительных файлов, таких как: прайс-листы, изображения, архивы и т.п.. Отправка осуществляется по дате, т.е., если дата файла на диске изменена, то он будет отправлен во время следующей отправки;

- Можно изменить имя и расширения формируемых файлов (раньше было только имя)

- Настройки для публикации: ряд новых параметров

- Все изменения в конфигурации приводят к предложению пометить все файлы к отправке

- Настройки группы:

- "не публиковать не содержащие документов"

- в изображениях, для фотоальбомов: можно изображения разместить в таблице, с подписью под каждым (и без подписи)

- при изменениях содержимое группы помечается для последующей отправки

- при добавлении новой группы автоматически генерируется Идентификатор

- возможность сортировки списка групп по Идентификатору или Наименованию (нажатием на шапку нужной колонки)

- Изображения:

- можно ввести размер изображения для принудительного изменения изображения в формируемом документе

- Документ:

- nbsp в тексте документа
- быстрый просмотр

- Окно "Пользователи приложения":

- добавлена возможность указать какой пользователь (суперюзер или простой) будет входить в программу, если программа не защищена окном "Ввод пароля". Режим "простого пользователя" используется для отключения возможности входить в окно "Конфигурация".

Copyright © Kirsoft Inc., 1996-2001

KSNews™ 3.50

Программа для создания и сопровождения веб-сайтов

Руководство пользователя

[Содержание](#)

[Kirsoft Inc.](#)

Основные отличия версии KSNews™3.50 Light от версии PRO

Версия Light это облегченный и удешевленный вариант версии 3.50 PRO. Целью создания версии Light являлось:

- удешевление KSNews™ 3.50;
- более ранний выпуск новой версии продукта серии KSNews;
- для исправления ошибок обнаруженных в версии 3.0 (с целью замены существующей версии на новую).

KSNews 3.50™ Light одновременно является обновлением KSNews 3.0 и упрощенной версией KSNews 3.50.

KSNews 3.50™ Light это абсолютно нормальная(не промежуточная и т.п.) версия, полностью покрывающая все функции версии 3.0 и имеющая много нового.

В отличии от версии KSNews™ 3.50 PRO в версии Light отсутствуют следующие функции:

- механизм создания веб-сайтов на базе предварительно подготовленных схем, в версии Light заложена только одна простейшая схема для создания нового сайта или его раздела;
- глобальные параметры;
- системный параметр Group_Column - столбец ссылок "Список Групп"
- публикация дополнительных файлов;
- выбор, настройка внешнего вида программы KSNews.

Copyright © Kirsoft Inc., 1996-2001

KSNews™ 3.50

Программа для создания и сопровождения веб-сайтов

Руководство программиста

[Содержание](#)

[Kirsoft Inc.](#)

Введение

Программа KSNews изготавливает HTML-документы из информации введенной в базу данных используя, для этого, HTML-файлы шаблоны и конфигурационные настройки.

В Руководстве Программиста рассмотрены все вопросы, связанные с изготовлением шаблонов.

Данный документ называется Руководством Программиста по той причине, что создание и редактирование HTML-файлов называют HTML-программированием.

На самом деле, для создания шаблонов совершенно не обязательно быть HTML-программистом, а достаточно уметь пользоваться каким либо HTML-редактором, а в некоторых случаях можно обойтись обычным Блокнотом (Notepad).

Если Вы не испугались страшного слова "Программист" и дочитали до этого места, то считайте, что Ваш веб-сайт уже готов! Осталось лишь прочитать несколько разделов и воспользоваться описанными в них методами.

Вопросы и ответы:

- У меня уже есть веб сайт. Я хочу настроить KSNews для работы с ним. С чего начать изготовление шаблонов?

Прочтите раздел [Быстрое изготовление шаблонов](#). Если этого будет недостаточно, ознакомьтесь с [Изготовление шаблонов для программы](#).

- Я хочу автоматизировать один раздел моего веб сайта.

Так же как и в первом вопросе: изучите [Быстрое изготовление шаблонов](#) и ознакомьтесь с [Изготовление шаблонов для программы](#).

- Что посоветуете для создания нового сайта?

Читайте [Внесение изменений в шаблоны](#) и смотрите [Изготовление шаблонов для программы](#).

- Я уже кое что сделал, но не все удалось реализовать. Как связать разные разделы между собой? Как построить более сложную структуру чем Группы-

>Списки_документов->Документ?

1) Внимательно прочитайте [Изготовление шаблонов для программы](#), обратите особенное внимание на [тег-вставку для расположения списка-документов выбранной группы в любом документе](#).

2) Второй важный документ это: [Параметры](#) (и связанные с ним документы [Системные параметры](#) и [Глобальные параметры](#)). С помощью параметров можно легко получить название любого документа базы вашего сайта, его имя файла, ссылку на него.

Copyright © Kirsoft Inc., 1996-2001

KSNews™ 3.50

Программа для создания и сопровождения веб-сайтов

Руководство программиста

[Содержание](#)

[Kirsoft Inc.](#)

Быстрое изготовление шаблонов

В этом разделе рассказывается о том, как можно быстро подготовить файлы-шаблоны для программы KSNews™. Шаблоны используются программой для создания HTML-файлов. Шаблоны можно подготовить так, что они будут в точности соответствовать дизайну Вашего сайта.

Перед чтением этого раздела рекомендуется ознакомиться с общими принципами работы программы. Это можно сделать выполнив пример описанный в разделе "[Быстрый запуск](#)".

Вы готовы? Тогда начнем:

В программе KSNews™ используется три файла-шаблона. На их основе, программой, изготавливаются три типовых страницы:

- *список групп* (одна страница).
Эта страница содержит список групп новостей и позволяет выбрать нужную группу;
- *список новостей в группе* (столько страниц - сколько групп)
Эта страница содержит список новостей в выбранной группе, позволяет выбрать нужную новость и вернуться обратно - в список групп. Кроме названия новости в списке содержится дата и краткое описание новости;
- *новость* (столько страниц - сколько новостей во всех группах)
Эта страница содержит заголовок, дату, краткое описание и содержание новости.

Для изготовления файлов-шаблонов Вам потребуется редактор HTML-страниц.
Сделаем следующее:

- Подготовьте три одинаковые чистые типовые страницы Вашего сайта (на странице должны быть расположены все типовые элементы сайта, которые расположены на всех страницах и являются неотъемлемыми частями дизайна сайта).

- Изготовление страницы *список групп*:
 - Возьмите чистую страницу (из подготовленных);
 - В нужном месте напишите заголовок страницы - "Новости";
 - В том месте, где будет выводиться список групп напишите текст "список групп";
 - Перейдите в режим редактирования HTML кода (или откройте эту страницу в текстовом редакторе);
 - Найдите (среди HTML кодов) текст "список групп" и замените его на:
`<!--KSNews_Body-->`
 - Сохраните полученный файл под именем KSGroupe.htm
 - Скопируйте файл KSGroupe.htm в папку %ROOT%\News\Files, где %ROOT % это местонахождение программы KSNews™

- Изготовление страницы *список новостей в группе*:
 - Возьмите чистую страницу (из подготовленных);
 - В нужном месте напишите заголовок страницы - "Новости";
 - В том месте, где будет выводиться список новостей напишите текст "список новостей";
 - Перейдите в режим редактирования HTML кода (или откройте эту страницу в текстовом редакторе);
 - Найдите (среди HTML кодов) текст "список новостей" и замените его на:
`<p>
Список новостей в группе: "<!-- type="prompt" name="KSNews_ListName" -->"
</p>
<!--KSNews_Body-->
<p><!-- type="prompt" name="KSNews_ListLinkBeg" -->
К списку групп новостей
<!-- type="prompt" name="KSNews_ListLinkEnd" --></p>`

- Заголовок этого файла (текст заключенный между тегами <title></title>) может быть оформлен следующим образом:

```
<title><!-- type="prompt" name="KSNews_DocTitle" --></title>
```
- Сохраните полученный файл под именем KSList.htm
- Скопируйте файл KSList.htm в папку %ROOT%\News\Files, где %ROOT% это местонахождение программы KSNews™
- Изготовление страницы *новость*:
 - Возьмите чистую страницу (из подготовленных);
 - В нужном месте напишите заголовок страницы - "Новости";
 - В том месте, где будет выводиться текст новости напишите текст "текст новости";
 - Перейдите в режим редактирования HTML кода (или откройте эту страницу в текстовом редакторе);
 - Найдите (среди HTML кодов) текст "текст новости" и замените его на:

```
<p>Новость в группе: &quot;<!-- type="prompt" name="KSNews_Groupe" -->&quot;</p>
<h3><!-- type="prompt" name="KSNews_Title" --><br>
<font color="#808080" size="1"><!-- type="prompt" name="KSNews_Date" --></font></h3>
<p><em><font size="1"><!-- type="prompt" name="KSNews_Anotation" --></font></em></p>
<p><font size="2"><!--KSNews_Body--></font></p>
<p><font size="2">
<!-- type="prompt" name="KSNews_ListLinkBeg" -->
Вернуться к списку новостей
<!-- type="prompt" name="KSNews_ListLinkEnd" --></font></p>
```
 - Заголовок этого файла (текст заключенный между тегами <title></title>) может быть оформлен следующим образом:

```
<title><!-- type="prompt" name="KSNews_DocTitle" --></title>
```
 - Сохраните полученный файл под именем KSNews.htm
 - Скопируйте файл KSNews.htm в папку %ROOT%\News\Files, где %ROOT% это местонахождение программы KSNews™

Файлы-шаблоны которые находились в рабочем каталоге %ROOT%\News\Files перед началом изготовления шаблонов продублированы инсталлятором в каталоге %ROOT%\DOCs\HTML\Normal. Эти шаблоны могут потребоваться Вам как эталонные, при создании и редактировании собственных версий

файлов-шаблонов.

(здесь %ROOT% это местонахождение программы KSNews™)

- Далее, для проверки правильности создания шаблонов, повторно выполните пример публикации файлов "[Быстрый запуск](#)". Выполняйте все как описано в примере, за исключением следующего: войдя в окно "Публикация новостей", перед выполнением Публикации (перед нажатием на кнопку "Публикация") нажмите на кнопку "Отправить все". Выполнив это действие Вы пометите все существующие в базе данных записи значком "+" и они будут сгенерированы и отправлены на сервер после нажатия на кнопку "Публикация".
- Теперь для публикации новостей Вы можете использовать любой другой каталог на Вашем компьютере или в локальной сети. Также возможно настроить связь по протоколу FTP для публикации файлов на удаленный компьютер. Изменения настроек производится в окне "[Конфигурация программы](#)".
Подразумевается, что каталог, в который производится публикация файлов, является каталогом Вашего веб-сайта. Вам остается лишь установить ссылку со страниц веб-сайта на страницу *список групп*. Эта страница, по умолчанию, публикуется под именем KSNews_grp.htm

Более подробную информации об изготовлении файлов-шаблонов Вы найдете в разделе "[Изготовление шаблонов для программы](#)".

KSNews™ 3.50

Программа для создания и сопровождения веб-сайтов

Руководство программиста

[Содержание](#)

[Kirsoft Inc.](#)

Внесение изменений в шаблоны

В KSNews HTML-документы создаются на базе шаблонов. Шаблоны содержат в себе основные элементы дизайна ваших страниц. Для создания собственных шаблонов Вы можете внести изменения в существующие шаблоны KSNews.

1) Можно использовать шаблоны Тестовой базы данных.

Для этого войдите в меню Файлы->Сохранить_Как и сохраните тестовую базу данных в другой папке. Например в Projects\MyProject. Шаблоны тестовой базы данных находятся в папке Template (и в подпапке Template\KSNews).

Отредактируйте эти шаблоны шаблоны, например измените название сайта и copyright. Для редактирования можно использовать простейший текстовый редактор Notepad (блэкнот).

2) Создайте новую базу данных и отредактируйте "чистые шаблоны".

Для этого войдите в меню Файлы->Создать и создайте новую базу данных в другой папке. Например, в Projects\MyNewProject. Шаблоны вновь созданной базы данных находятся в папке Template. Отредактируйте эти шаблоны шаблоны, например измените название сайта (Новый сайт) на нужное название. Для редактирования можно использовать простейший текстовый редактор Notepad (блокнот).

При необходимости можно изменить шаблоны которые копируются в новую базу данных (при создании новой базы). Для этого отредактируйте шаблоны, находящиеся в папке Program Files\KSNews350L\Theme\Light\Template

Более подробно о шаблонах, их структуре и о специальных тегах используемых в шаблонах можно узнать в документе [Изготовление шаблонов для программы](#).

Очень полезно использовать в шаблонах параметры. Об этом читайте в документе [Параметры](#)

Copyright © Kirsoft Inc., 1996-2001

KSNews™ 3.50

Программа для создания и сопровождения веб-сайтов

Руководство программиста

[Содержание](#)

[Kirsoft Inc.](#)

Изготовление шаблонов для программы

В этом документе описаны основные принципы изготовления шаблонов для программы KSNews.

- [4.1 Что такое шаблоны KSNews?](#)
- [4.2 Расположение шаблонов на вашем компьютере](#)
- [4.3 Теги-вставки, используемые в шаблонах KSNews](#)
- [4.4 Настройки в программе для изменения дизайна HTML-страниц](#)
- [4.5 Настройки в программе для экспорта новостей на Home Page](#)
- [4.6 Настройки выполняемые для групп новостей](#)

4.1 Что такое шаблоны KSNews?

Шаблоны KSNews - это HTML-документы выполненные в стиле вашего сайта и имеющие теги-вставки для размещения информации из базы данных программы KSNews.

Есть четыре шаблона:

- шаблон для списка групп - KSGroupе;
- шаблон для списка новостей(статей) в группе - KSList;
- шаблон для новости(статьи) - KSNews;
- шаблон для HomePage - KSIndex .

С помощью этих шаблонов формируется трех- уровневая структура готовых HTML- документов:

- 1-ый уровень - список групп новостей (статей)
- 2-ой уровень - список новостей в группе, или

список новостей на HomePage

3-ий уровень - документ содержащий текст новости, статья

Более сложная структура может быть создана за счет комбинации конфигураций и шаблонов, и использования специального тега:

<!--KSNews_Body Groupe ИДЕНТИФИКАТОР--> .

[в начало раздела](#)

[в начало подраздела](#)

4.2 Расположение шаблонов на вашем компьютере

Шаблоны могут иметь любые имена и находится в любой папке вашего компьютера или локальной сети.

См.: Конфигурация_программы -> Имена_файлов_и_шаблоны

Можно создавать неограниченное число конфигураций, и для каждой конфигурации определять свои шаблоны, совпадающие или несовпадающие с другими конфигурациями. Кроме того, разные группы могут иметь различный дизайн страниц, базируемый на различных шаблонах. Для создания новой конфигурации нажмите кнопку "..." рядом с названием выбранной в настоящий момент конфигурации.

Выбор той или иной конфигурации производится в настройках для группы.

[в начало раздела](#)

[в начало подраздела](#)

4.3 Теги-вставки используемые в шаблонах KSNews

Тег <!--KSNews_Body-->:

Это основной тег используемы во всех шаблонах.

При публикации (при изготовлении HTML-документов) этот тег замещается следующей информацией:

- в шаблоне KSIndex - списком новостей составленным из различных групп, согласно настройкам, выполненным в Конфигурация_программы -> Новости_на_HomePage;
- в шаблоне KSNews - телом новости (статьи);
- в шаблоне KSList - списком новостей (статей) в данной группе;

- в шаблоне KSGroupе - списком всех групп.

Тег <!--KSNews_Body_Groupе_ИДЕНТИФИКАТОР-->:

Этот тег может использоваться во всех шаблонах.

При публикации (при изготовлении HTML-документов) этот тег замещается списком группы новостей(статей) с идентификатором **ИДЕНТИФИКАТОР**.

Идентификатор указан в Список_групп -> Параметры_группы -> Идентификатор.

Дополнительные теги (разные для каждого шаблона):

для шаблона *KSIndex*:

```
<!-- type="prompt" name="KSNews_ListLinkBeg" -->
```

```
<!-- type="prompt" name="KSNews_ListLinkEnd" -->
```

с помощью этих двух тегов организуется ссылка на полный список новостей представленных на HomePage.

Пример:

```
<!-- type="prompt" name="KSNews_ListLinkBeg" -->Все новости<!-- type="prompt" name="KSNews_ListLinkEnd" -->
```

для шаблона *KSNews*:

```
<!-- type="prompt" name="KSNews_DocTitle" -->
```

```
<!-- type="prompt" name="KSNews_Title" -->
```

Название новости (статьи)

```
<!-- type="prompt" name="KSNews_Anotation" -->
```

Краткое содержание

```
<!-- type="prompt" name="KSNews_Date" -->
```

Дата и время

```
<!-- type="prompt" name="KSNews_Groupе" -->
```

Название группы

```
<!-- type="prompt" name="KSNews_ListLinkBeg" -->
```

```
<!-- type="prompt" name="KSNews_ListLinkEnd" -->
```

с помощью этих двух тегов организуется ссылка на список новостей

для шаблона *KSList*:

```
<!-- type="prompt" name="KSNews_DocTitle" -->
```

```
<!-- type="prompt" name="KSNews_ListName" -->
```

Название группы

```
<!-- type="prompt" name="KSNews_ListLinkBeg" -->
```

```
<!-- type="prompt" name="KSNews_ListLinkEnd" -->
```

с помощью этих двух тегов организуется ссылка на список групп новостей

4.4 Настройки в программе для изменения дизайна HTML-страниц (Настройки для HTML-файлов)

Внешний вид изготавливаемых программой HTML-документов может быть изменен с помощью настроек, выполняемых в окне "Конфигурация программы".

См.: Конфигурация_программы -> Настройки_для_HTML-файлов

Можно создавать неограниченное число конфигурации **Настройки для списка новостей** и использовать для разных групп новостей свои конфигурации. С помощью этой функции разные группы могут иметь отличный друг от друга дизайн страниц. Для создания новой конфигурации нажмите кнопку "..." рядом с названием выбранной в настоящий момент конфигурации.

Выбор той или иной конфигурации производится в настройках для группы.

- [4.4.1 Настройки для списка новостей](#)
- [4.4.2 Настройки для списка групп новостей](#)
- [4.4.3 Ссылки](#)
- [4.4.4 КОИ-8](#)

4.4.1 Настройки для списка новостей:

[[Таблица](#) | [Список](#) | [Название](#) | [Краткое содержание](#)]

Списки новостей формируются из шаблона [KSList](#) и вставляются в документ в виде таблицы:

```
<table>
<tr><td>02/10/2000</td><td>Название</td></tr>
<tr><td>                </td><td>Краткое содержание</td></tr>
.....
</table>
```

02/10/2000	Название новости
	<i>Краткое содержание новости</i>

Внешний вид формируемой таблицы может быть изменен в настройках программы.

См.: Конфигурация_программы -> Настройки_для_HTML-файлов -> Настройки_для_списка_новостей

Таблица:

Тег - параметры таблицы: текст из этого поля вставляется в готовый HTML-документ "Список Новостей" сформированный шаблоном KSList в место помеченное **XXX**:

```
<table XXX>
```

```
...
```

```
</table>
```

Эта вставка позволяет изменить размеры и вид таблицы содержащей список новостей (статей).

Тег - параметры ячейки: готовый HTML-документ "Список Новостей" сформированный шаблоном KSList в место помеченное **XXX**:

```
<td XXX>...</td>
```

т.е. внутри тега для каждой ячейки таблицы. Эта вставка позволяет изменить вид ячеек таблицы содержащей список новостей(статей).

Список (эта настройка для всех ячеек таблицы):

Начальный тег: **XXX**

Завершающий тег: **YYY**

см. пример ниже

Название(только для ячейки содержащей название):

Начальный тег: **III**

Завершающий тег: **JJJ**

```
<td>XXXIII ...JJJYYY</td>
```

Эти вставки позволяют изменять внешний вид текста выводимых в ячейки.

Дата вместе с названием:

- если этот переключатель выключен, то таблица будет содержать две колонки, первая для даты, вторая для названия. Краткое содержание будет выводиться в следующей строке, под названием новости(статьи);

- если этот переключатель включен, то таблица будет содержать всего одну колонку (вместо двух), и в эту колонку будет выводиться и дата и название новости, причем формат "Название" будет распространяться не только на название, но и на дату. Краткое содержание новости, при этом, будет выводиться под датой с названием (в следующей строке), т.е. в той же колонке.

Краткое содержание:

Начальный тег

Завершающий тег

в эти поля можно ввести теги которые будут выводиться перед и после краткого содержания новости(статьи). Эта вставка позволяет изменить внешний вид краткого содержания.

4.4.2 Настройки для списка групп новостей

[[Таблица](#) | [Список](#)]

Таблица:

Тег - параметры таблицы: текст из этого поля вставляется в готовый HTML-документ "Список Новостей" сформированный шаблоном [KSList](#) в место помеченное **XXX**:

```
<table XXX>
```

```
...
```

```
</table>
```

Эта вставка позволяет изменить размеры и вид таблицы содержащей список новостей (статей).

Тег - параметры ячейки: готовый HTML-документ "Список Новостей" сформированный шаблоном [KSList](#) в место помеченное **XXX**:

```
<td XXX>...</td>
```

т.е. внутри тега для каждой ячейки таблицы. Эта вставка позволяет изменить вид ячеек таблицы содержащей список новостей(статей).

Список (эта настройка для всех ячеек таблицы):

Начальный тег: **XXX**

Завершающий тег: **YYY**

```
<td>XXX ...YYY</td>
```

Эти вставки позволяют изменить внешний вид текста выводимых в ячейки.

4.4.3 Ссылки

Если, во время формирования HTML-документов, в тексте статьи (новости) будет обнаружен URL, он может быть автоматически приведен к виду HTML-ссылки.

Например:

- в тексте вашей новости вы ввели текст: http://куда_то.ру

- в подготовленном HTML-документе этот текст будет выглядеть как HTML-ссылка:

```
http://куда\_то.ру
```

Расставлять ссылки в HTML-документах (http://...)

Если включить этот переключатель, то текст URL и E-Mail будет автоматически выделяться в виде HTML-ссылок.

Ссылки не будут расставляться в новостях (статьях), в тело которых (Текст (документ)) введены уже готовые HTML-документы.

Тег "target" в автоопределяемых ссылках документов:

Это поле (**XXX**) будет добавлено в тег ссылки раставляемых программой ссылок:

```
<a href="куда_то" XXX>куда_то</a>
```

4.4.4 КОИ-8

При необходимости, подготавливаемые HTML-документы могут формироваться в кодировке КОИ-8. Для этого включите переключатель: [создание HTML-файлов в кодировке КОИ-8](#)

[в начало раздела](#)

[в начало подраздела](#)

4.5 Настройки в программе для экспорта новостей на Home Page (Новости на Home Page)

Программа может осуществлять экспорт списка новостей на Home Page (либо любую другую страницу сайта). Для этого нужно выполнить необходимые настройки в окне "Конфигурация программы".

См.: Конфигурация_программы -> Новости_на_HomePage

Эта функция может быть включена или выключена с помощью переключателя "Публиковать новости на HomePage".

- [4.5.1 Имена файлов](#)
- [4.5.2 Настройки списка](#)
- [4.5.3 HTML Настройки для списка новостей](#)

4.5.1 Имена файлов

Шаблон для HomePage и страница-результат для размещения списка могут иметь любые имена и находится в любой папке вашего компьютера или локальной сети.

4.5.2 Настройки списка

Отбор записей:

Здесь можно настроить различные комбинации для формирования списка новостей (статей), выводимого на HomePage (или любую другую страницу вашего сайта).

Выбор групп:

Список формируется из указанных групп.

Таким образом, с помощью **Настройки списка** можно подготовить любой дайджест новостей (статей). В список могут входить статьи из разных групп. Список может быть сформирован по разным признакам (количество, дата).

4.5.3 HTML Настройки для списка новостей

Настройки для списка новостей для HomePage аналогичны настройкам для [4.4.1 Настройки для списка новостей](#) за исключением дополнительного пункта:

Заголовок:

В этом месте можно выполнить настройки для заголовков групп выводимых в список, в случае, если Вы выбрали несколько групп для формирования списка.

[в начало раздела](#)

[в начало подраздела](#)

4.6 Настройки выполняемые для групп новостей

Для каждой группы можно выполнить свои настройки, влияющие на формирование результирующих HTML-страниц.

См.: Список_групп_новостей, редактирование группы или Список_новостей (основное окно программы), кнопка рядом с выбранной группой.

Идентификатор: цифровой или буквенный идентификатор.

Идентификатор используется для сортировки групп и в различных ссылках, например в теге `<!--KSNews Body Groupe ИДЕНТИФИКАТОР-->` вместо слова

ИДЕНТИФИКАТОР нужно указывать значение этого поля.

Наименование: название группы новостей. Используется в готовых HTML-документах как название группы.

Не отображать эту рубрику в списке рубрик: если этот переключатель включен, то данная группа не будет выводиться в документе "Список групп" (этот документ формируется на базе шаблона [KSGroupe](#)).

Не показывать дату для этой рубрики: если этот переключатель включен, то список новостей, для данной группы, не будет содержать колонку "дата". Дата в списке отображаться не будет, но будет участвовать при сортировке списка.

Не показывать время для этой рубрики: если этот переключатель включен, то введенное время, при создании новости, не будет отображаться в списке для данной группы. Если переключатель выключен, то время будет отображаться справа от даты.

Конфигурация:

Для каждой группы можно выбрать любую введенную вами конфигурацию.

См.: [4.2 Расположение шаблонов на вашем компьютере](#)

4.4 Настройки в программе для изменения дизайна HTML-страниц

[в начало раздела](#)

[в начало подраздела](#)

Copyright © Kirsoft Inc., 1996-2001

KSNews™ 3.50

Программа для создания и сопровождения веб-сайтов

Руководство программиста

[Содержание](#)

[Kirsoft Inc.](#)

Параметры

Во всех документах генерируемых KSNews™ можно использовать параметры. Параметры это текст, заключенный между [[....]]

Параметры бывают системными (см. [Системные параметры](#)) и глобальными (см. [Глобальные параметры](#)).

Системные параметры - это параметры созданные программой KSNews, они описывают все имена документов базы данных сайта и ссылки на них.

Глобальные параметры - это параметры для конкретного сайта, они определяются пользователем в окне "Глобальные Параметры" в "Конфигурация Программы". Некоторые глобальные параметры могут быть заданы разработчиком схемы *.

* - Глобальные параметры и схемы не используются в версии 3.50 Light.

Как использовать параметры:

Параметры могут быть использовать как в шаблоне так и в базе данных сайта. Просто вставьте в нужном месте ссылку на параметр.

Например:

- для отображения параметра в этом документе напишем текст: [[Название_схемы]]
- получаем результат: Документация

Важное замечание по использованию параметров:

В названиях параметров не рекомендуется использовать символы отличные от букв и цифр. Можно использовать пробел, но важно обратить внимание на то, что при использовании параметра необходимо заменить символ пробел на подчеркивание. Т.е. если вы в вашей базе данных создали параметр "Мой параметр", то в шаблонах и документах его нужно указывать следующим образом: "[[Мой_параметр]]", (пробел заменен на подчеркивание).

KSNews™ 3.50

Программа для создания и сопровождения веб-сайтов

Руководство программиста

[Содержание](#)

[Kirsoft Inc.](#)

Системные параметры

Системные параметры автоматически создаются программой. Системные параметры могут быть использованы во всех документах KSNews. Системные параметры содержат имена документов и ссылки на них:

Системные параметры "Группы":

Group_IDX - имя группы IDX(идентификатор)

Group_IDX_L - имя файла группы IDX(идентификатор)

Group_IDX_A - ссылка на группу IDX(идентификатор):

```
<a href="[[Group_IDX_L]]"
[[Group_A_ADD]]>[[Group_IDX]]</a>
```

* где [[Group_A_ADD]] это глобальный параметр внутри тега A, вы можете использовать этот параметр, например, для указания target, или для изменения шрифта ссылки

Group_Line - строка ссылок "Список Групп" с разделителем,

* разделитель берется из глобального параметра Group_Line_S.

Если параметр пропущен, то значение разделителя = " | ".

Group_Table - горизонтальная таблица список групп

Group_Column - **столбец ссылок "Список Групп"

Системные параметры "Документы":

Document_Code - заголовок документа с кодом Code

Document_Code_L - имя файла документа с кодом Code

Document_Code_A - ссылка на документа с кодом Code:

```
<a href="[[Document_Code_L]]"
[[Document_A_ADD]]>[[Document_Code]]</a>
```

* где [[Document_A_ADD]] это глобальный параметр внутри тега A, вы можете использовать этот параметр, например, для указания target, или для изменения шрифта ссылки

Пример использования:

1) Ссылка на документ "Параметры":

- пишем текст: [[Document_12_A], здесь 12 - это код документа "Параметры".
- получаем результат: [Параметры](#)

2) Имя файла документа "Параметры":

- пишем текст: [[Document_12_L], здесь 12 - это код документа "Параметры".
- получаем результат: doc_12.htm

3) Заголовок документа "Параметры":

- пишем текст: [[Document_12], здесь 12 - это код документа "Параметры".
- получаем результат: Параметры

* - Глобальные параметры не используются в версии 3.50 Light

** - Используется только в версии 3.50 PRO

Copyright © Kirsoft Inc., 1996-2001

KSNews™ 3.50

Программа для создания и сопровождения веб-сайтов

Руководство программиста

[Содержание](#)

[Kirsoft Inc.](#)

Глобальные параметры

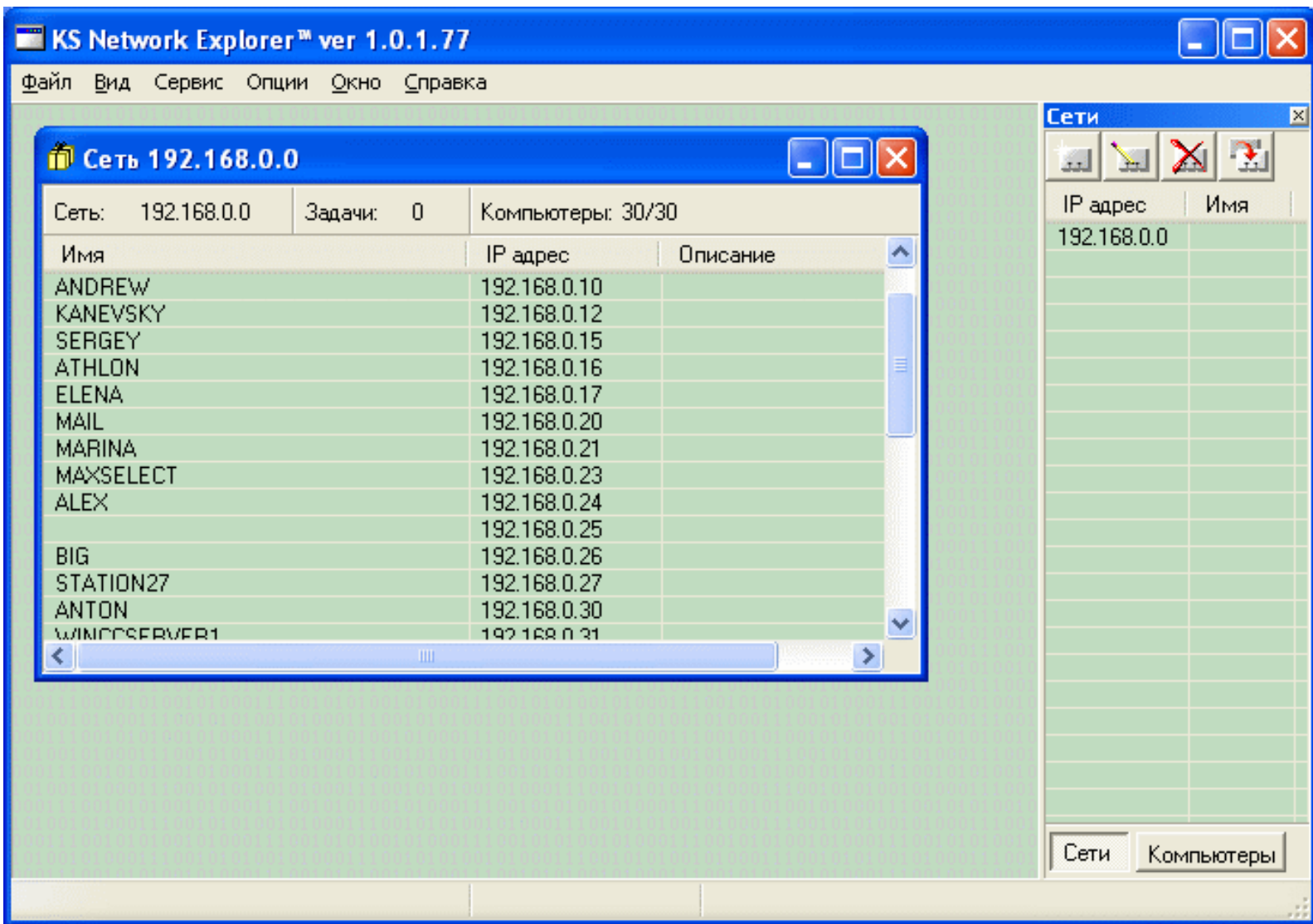
!!! Глобальные параметры не используются в версии 3.50 Light. !!!

Глобальные параметры - это таблица переменных. Глобальные параметры создаются пользователем программы или разработчиком схемы. Пользователь программы может разместить в глобальных параметрах любую необходимую ему информацию, например:

- код баннера
- copyright
- телефон, почтовый адрес
- название сайта
- и т.п.

Эти переменные можно использовать как в шаблонах программы KSNews так и в самой базе данных. Например, вы можете создать параметр МояПочта, и разместить его в любом месте шаблона или документа программы: [[МояПочта]. Вместо этого параметра, в исходных HTML-документах, будет отображаться значение, введенное в эту переменную, например: support@kirsoft.com.ru

Copyright © Kirsoft Inc., 1996-2001

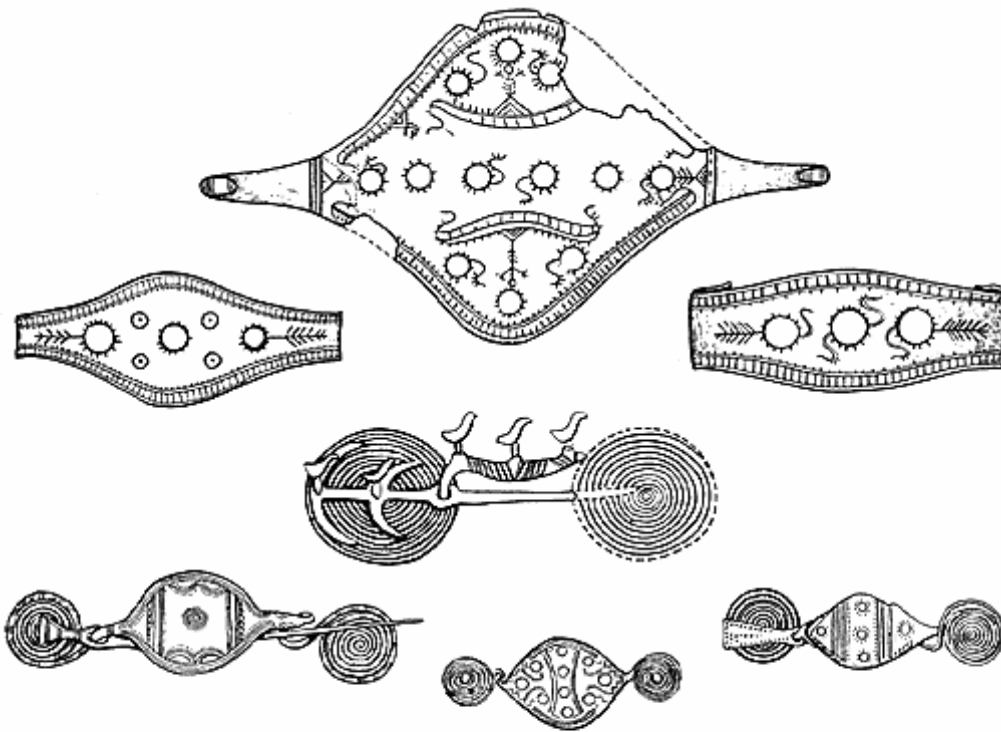

Б.А. Рыбаков. Язычество Древних Славян. Колесница

от 31.05.04

Умопримечания

Познакомившись с отрывочными археологическими данными о праславянском язычестве восточной, скифской половины славянства, обратим внимание на данные (к сожалению, тоже отрывочные) лужицкой половины. В керамике лужицкой культуры долгое время сохраняется архаичный энеолитический мотив женских грудей, восходящий к еще более ранним представлениям о двух матерях-рожаницах, чьи сосцы источают небесную влагу. Именно о двух божественных кормилицах свидетельствуют обычные для керамических форм две пары грудей, четко и рельефно обозначенных на тулове сосуда. Мы уже знакомы с выражением этой идеи по более ранней керамике тшинецкой культуры. Такая посуда обычна для ранней фазы лужицкой культуры, но доживает она до VI в. до н.э. 96, что определенно говорит о живучести древних представлений, но вместе с тем отмечает и время их отмирания. В местах, удаленных от древних земледельческих центров, как, например, в Поморье, изображение грудей становится орнаментальным, утрачивает первоначальный смысл: вместо четырех сосков гончар обозначает семь, что явно говорит о забвении архаичного содержания 97. Интереснее другое направление эволюции: вместо четырех грудей на более поздних сосудах появляются изображения только двух. Это означает, что древняя пара богинь уже начала заменяться одной богиней. И эту одну богиню мы видим в археологическом материале в двух обликах, взаимно дополняющих друг друга: в виде глиняной фигурки и в виде рисунка на браслете. Глиняная фигурка из Дещно представляет собой примитивно сделанную полую внутри женскую статуэтку с большой чарой в руке 98. Особенность устройства этой статуэтки заключается в том, что если в сосуд, находящийся в ее руках, налить воды, то вода окажется на земле. В русских средневековых древностях нам известны миниатюрные амулеты-ковшечки без дна, из которых, как выяснилось по этнографическим примерам, поливали матушку-землю, т.е. лили с заговором воду в ковшичек, а вода, проходя через бездонный ковш, лилась на землю. Такими же бездонными были, как известно, и трипольские биноклевидные сосуды, служившие, как я думаю, той же цели - ритуальному напоению земли. Трудно сказать, изображает ли эта фигурка богиню земли или жрицу этой богини, так как в самом ритуале жрецы и жрицы в какой-то мере замещали божество.

ПРАСЛАВЯНСКИЕ УКРАШЕНИЯ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ СОЛНЕЧНЫХ ДИСКОВ И ПТИЦ.

VIII в. до н. э. Наверху браслеты с изображением женщины, приветствующей солнце; у солнечных дисков лебединые шеи (Радолинек близ Познани).

Внизу фибулы западных праславян (лужицкая культура)

Большой интерес представляет композиция, изображенная на широком бронзовом браслете VII в. до н.э. из клада в Радолинеке близ Познани, т.е. на праславянской земле 99. На широком щитке браслета посередине, от узкого конца браслета к другому концу, изображены шесть солнечных дисков, каждый с маленькими лучиками. У первого слева и третьего диска имеются изогнутые лебединые шеи, поднятые вверх. У четвертого и шестого дисков тоже есть лебединые шеи, но

они опущены вниз.

Диски делят щиток браслета на две половины; в обеих половинах симметрично расположена дважды повторенная главная часть композиции. На слегка изогнутой полосе, имеющей сходство с ладьей (по краям - лебединые шеи), изображена женская фигура в широкой юбке, с руками, простертыми вверх. Над женщиной - солнечный диск, аналогичный шести предыдущим. По сторонам женской фигуры еще два солнечных диска с лебедиными шеями в виде латинского s; шеи подняты, на голове черточками изображены присущие лебедям бугры на клюве. Судя по форме шеи, здесь изображен лебедь-шипун (*Cygnus olor*), распространенный в Северной Европе. У узких концов браслета снова выгравированы женские фигуры с поднятыми руками. Два других, более узких, браслета из этого клада тоже украшены солнце-лебедями, но женской фигуры на них нет. В том же самом стиле сделаны очковые фибулы с широким щитком, происходящие из Поморского района лужицкой культуры¹⁰⁰ и относящиеся к этому же времени, к VIII-VII вв. В одном случае мы наблюдаем полное стилистическое единство с радолинским кладом - вплоть до лебединых шей у солнечных дисков. Кроме того, в радолинском кладе есть очковая фибула с укрепленными между двумя дисками тремя птичками (утками?). Диски этих широко распространенных фибул тоже должны рассматриваться как солярные символы, а птицы так же дополняют солнечную символику, как и на главном браслете. Фибула в целом может быть понята как стилизованное изображение солнечной колесницы, влекомой водоплавающими птицами. Мотив дисков-колес и птиц роднит радолинский клад со многими другими находками в западной половине праславянского мира. Очень похожая, но более богатая фибула известна из Кольска (близ Зеленой Гуры)¹⁰¹. Здесь тоже два диска, образованные спиральной проволокой, и три птички, но у каждой птицы в клюве - три кольца (как над женской фигурой радолинского клада три солнца с птицами). Перед нами раскрывается очень интересная и яркая картина праславянского солнечного культа. Образ женщины, воздевающей руки к солнцу или к небу, вообще дожил до XIX в. н.э., отразившись в севернорусской вышивке. Три солнца выражают идею движения светила: восходящее солнце, солнце в полдень и заходящее солнце - утро, полдень и вечер русских сказок. Под той землей, на которой стоит женщина, очевидно, в ночной, подземной, части солнечного пути, солнце, оснащенное лебедиными шеями, тоже движется, что показано многократным повторением солнечных дисков. Тройное солнце, сопряженное с птицами, доживает до средневековья.

Можно

привести в качестве примера арки напестольного киота из Вщижа работы мастера Константина середины XII в.¹⁰² Арка символизирует небесный свод; снизу к краям неба подступают морды двух ящеров; уровень земного горизонта, где небо с землей сходится, обозначен двумя ситарглами, священными языческими

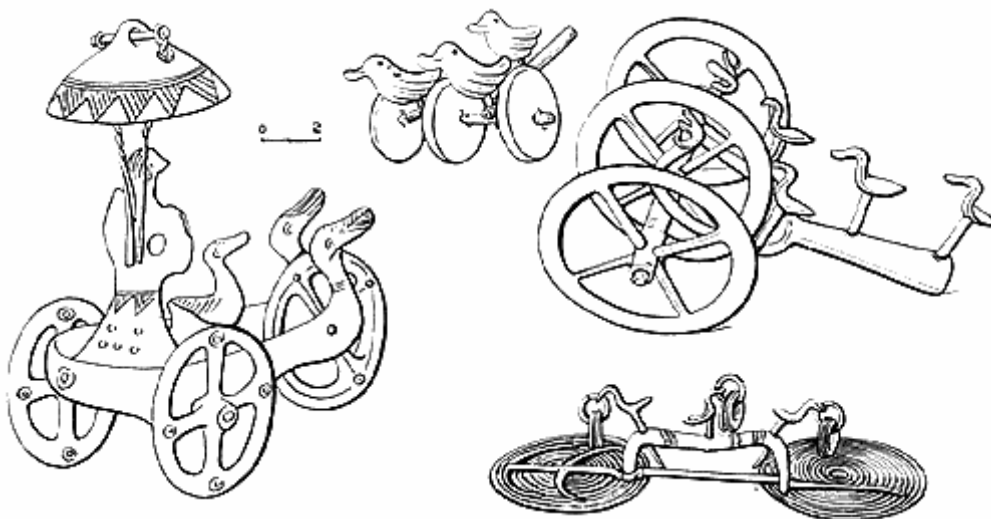
псами, покровителями земной растительности. Образ неба дан не только полукружием арки, опирающейся своими концами на землю, но и тремя солнечными кругами, в которые вписаны птицы. Восходящее и заходящее солнце помещено у самых ситарглов; птицы внутри кругов не летают, а мирно клюют растение. Полуденное солнце помещено в самой вершине арки, и птица там показана в полете, с распахнутыми во всю ширь крыльями. Задача мастера Константина была более сложной, чем мастеров гальштатской эпохи. Он стремился показать всю картину мира с его тремя ярусами: миром ящеров, землей, поросшей растениями, и небом с движущимся по нему солнцем.

Лужицкие мастера отражали одну идею - движение солнца; птиц они использовали как показатель самого движения и как причину его. Сочетание солнечных дисков с лебедями, так интересно представленное на вещах радолинского клада VII в. до н.э., не должно нас удивлять, так как в это самое время сочетание солнечной темы с темой лебедей встречается в искусстве и мифологии достаточно широко.

Этрусскому искусству хорошо известно символическое изображение солнечного колеса, влекомого лебедями¹⁰³.

В античной Греции сформировался целый цикл мифов о солнечном Аполлоне, неразрывно связанном с лебедями. Лебеди семь раз облетали Делос во время рождения там Аполлона. Аполлон-Солнце летал по небу в золотой колеснице, запряженной лебедями; в такой колеснице бог увозит Кирену. Далеко не все праславянские, прагерманские, прибалтийские и вообще северные религиозные представления можно прямо соотносить с греческой мифологией; многое требует поправок на существенное различие темпа и уровня развития. Но именно по отношению к Аполлону и его лебедям мы располагаем многочисленными данными о связи этого мотива с севером. Лебедь - перелетная птица, улетающая на лето далеко на север, а на зиму возвращающаяся в широты Средиземноморья и Каспия. В Эклогах Гимерия приводится в пересказе гимн Аполлону: Когда родился Аполлон, Зевс, украсивши его золотой миртой и мирой, дал ему, кроме этого, возможность следовать на колеснице, которую влекли лебеди, и послал его в Дельфы... Аполлон же, взойдя на колесницу, пустил лебедей лететь к гиперборейцам... Вернулся Аполлон с севера опять на лебедях, тогда, когда было лето, даже самая середина лета...¹⁰⁴. Жрецами Аполлона считались сыновья Борея, северо-восточного ветра; во время жертвоприношений солнечному богу с северных Рипейских гор слетала туча лебедей, воспевавших Аполлона¹⁰⁵. С Аполлоном, его матерью Лето и сестрой Артемидой нам еще придется встретиться в одном из следующих разделов, где будет идти речь о гиперборейцах, а также и об их местоположении. Пока удовлетворимся тем, что греческие мифы очень настойчиво связывали Аполлона с самыми северными (гиперборейцами) людьми тогдашнего греческого географического кругозора. В античных сведениях говорится не только о том, что Аполлон-Солнце на зиму покидает ойкумену и отправляется к самым северным (аподемия Аполлона). Это можно было бы толковать как мифологическое объяснение смены летнего тепла зимними холодами, но в античном мире долго бытовали легенды о принесении даров в храм Аполлона на Делосе из отдаленнейших земель гиперборейцев. Легенды, рассказанные Геродотом и повторенные Плинием и другими, вероятно, отражают какие-то реальные связи североевропейских племен с древними святилищами Греции (Дельфийское святилище будто бы основано гиперборейцами) и острова Делоса. В силу этого солнечных лебедей праславянского мира мы должны рассматривать не как механическое заимствование античного мифа, а как соучастие северных племен в каком-то общем (может быть, индоевропейском) мифотворчестве, связанном с солнцем и солнечным божеством.

В прикладном искусстве разных веков, как об этом уже приходилось говорить, идея суточного движения солнца выражалась обычно посредством двух видов существ: днем светило везут по небу кони (кони Гелиоса, миф о Фаэтоне и др.), а ночью - по подземному океану птицы: утки, лебеди, гуси. Возможно, что образ лебедей, влекущих светило и по океану и по небу, первоначальнее коней - ведь лебедь может и плыть и лететь; летящие лебеди более естественный образ, чем скачущие по небу кони. В восточной половине праславянского мира, как мы уже видели, культ водоплавающих птиц был сопряжен с ритуальными кострами-зольниками, связь которых с солнечным культом едва ли подлежит сомнению.

В лужицкой половине, помимо радолинского клада и схожих с ним находок, встречены ритуальные предметы, еще более близкие к мифу о солнечной колеснице, влекомой водоплавающими птицами. Таковы бронзовые и глиняные колясочки, близкие к очковым фибулам

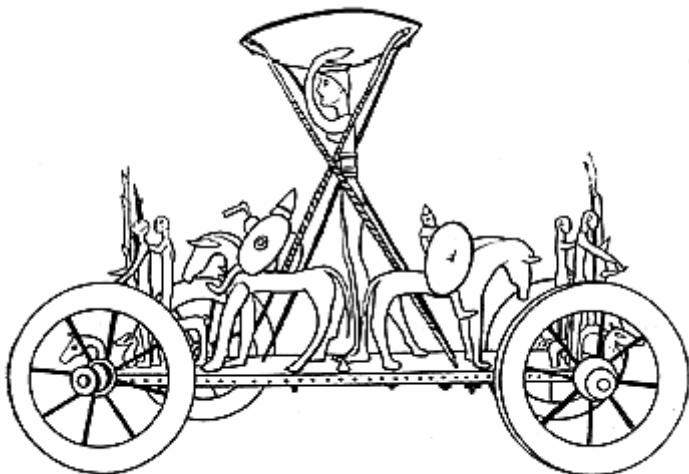
СОЛНЕЧНЫЕ КОЛЕСНИЦЫ ЗАПАДНЫХ ПРАСЛАВЯН

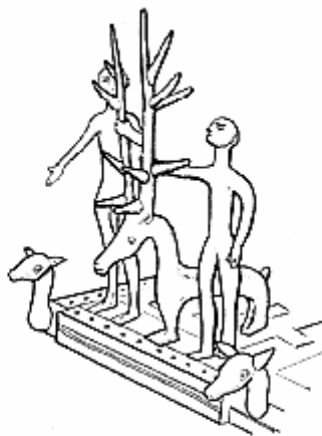
с птицами. В Каловице близ Тшебницы (Польша) найдена бронзовая коляска с тремя колесами, четырьмя водоплавающими птичками и двумя фигурками

быков. Аналогичная глиняная коляска с тремя птичками была найдена в кургане в Бжезняка в Поморье¹⁰⁶. Три колеса, перекрещенные спицами, явно воспроизводят солнечный символ в его наиболее простой форме, а троичность их прочно вписывается в устойчивое представление об утре, полдне и вечере. Интересной параллелью солнечным коляскам северо-западной части праславящины являются две вотивные колесницы из Дуплян (Банат близ Белграда), найденные за пределами славянских земель того времени, но по своему содержанию весьма к ним близкие. Колесницы в виде плоского лотка показаны условно. Сзади два колеса, спереди - одно. На каждой колеснице стоит человеческая фигура и изображены рельефно три птицы (утки?). Д. Бошкович дал очень интересную реконструкцию одной из повозок, установив, что над одной (мужской по признаку пола, но не по одежде) фигурой находился полусферический символ солнца, украшенный 12 лучами. Птиц Бошкович называет лебедями или утками¹⁰⁷. Одежда мужской фигуры орнаментирована концентрическими кругами, одежда второй (женской?), помимо таких солнечных кругов, украшена на груди и у чресел тремя крестовидными знаками. Драга Гарашанина связывает эти находки с мифом об Аполлоне и лебедях¹⁰⁸. В этом вполне можно согласиться с исследовательницей, добавив, что все трехколески от Дуная до Балтийского моря также входят в разряд вещей, свидетельствующих о знакомстве с мифом о полете Аполлона к гиперборейцам на лебедях¹⁰⁹.

В превосходном источниковедческом исследовании А.Ф. Лосева об исторических этапах античной мифологии значительная часть посвящена истории культа Аполлона. Он убедительно развенчивает распространенное представление об этом боге, ограниченное образом Аполлона Бельведерского, изнеженного и красивого мусагета, покровителя муз. Устанавливается глубокая архаичность божества, являвшегося сочетанием добра и зла, божества, чьим атрибутом был лук со стрелами, а спутниками - волк, собака, ястреб, иногда лев. Культ возник, вероятно, еще на охотничьем уровне развития общества, перешел к скотоводам (Аполлон-пастух) и особенно расцвел в земледельческую эпоху. К материалам А.Ф. Лосева, приводящего сведения о четвероруком Аполлоне, можно добавить данные трипольской росписи, где, как мы помним, есть изображение четверорукого великана, связанного с Солнцем (Пуруша-Митра? Аполлон?). Полное отождествление Аполлона с солнцем Лосев считает более поздним (с V в. до н.э.), но сопряженность бога с солнцем и солнечным годом, вероятно, возникла ранее. Аполлон, по представлениям Цицерона, был сыном Гефеста, а по более обобщенному мнению философа Прокла, - сыном демиурга¹¹⁰. Совершенно так же, как русский летописный Дажьбог-Солнце был сыном демиурга Сварога, сопоставленного с Гефестом. Аполлон предстает перед нами как владыка, дарующий свет и тепло, как хлебодар (ситалк), воссоединяющий (для возрождения) части растерзанного Диониса. Античные писатели очертили ареал храмового культа Аполлона, охватывающий Грецию, Италию, Малую Азию, Египет, Северную Африку и даже Вавилон. Северная часть Европы не вошла в этот обзор храмов, но многие черты в ритуале более северных племен родственны культу Аполлона. У праславян мы знаем зольники, а у Аполлона иногда алтарь делался из золы (сподий); в зольниках встречаем крестообразные глиняные рогульки, а Аполлону приносили в дар рогатые лепешки¹¹¹. В зольниках мы знаем культ собаки, а собака и волк во многих мифах близки к Аполлону. Очевидно, какое-то близкое к Аполлону божество, может быть под иными именами, почиталось другими европейскими народами.

В связи с культом Аполлона-Солнца на север от греко-римского мира мне представляется необходимым обратить внимание на замечательную солнечную колесницу, происходящую, вероятно, из жреческой могилы VI в. до н.э. Речь идет о бронзовой повозке из Штреттвега (Грац, Австрия)¹¹². Район Граца (римский Норикум) не входил тогда в зону праславянского расселения. По одним предположениям здесь обитали венеты (общие предки славян и других племен)¹¹³. По другим здесь были геродотовские сигинны¹¹⁴ - племя фракийского происхождения. С некоторой поправкой на уровень развития эту интереснейшую культовую вещь можно использовать для нашей темы

*СОЛНЕЧНАЯ КОЛЕСНИЦА ЮЖНЫХ СОСЕДЕЙ ПРАСЛАВЯН
(Штреттвег, Австрия). Найдено в жреческой могиле VI в. до н. э.
Внизу деталь — двое мужчин держатся за рога
статуи священного оленя*

как сравнительный материал. Рассмотрим подробнее штреттвегскую повозку. Сложная, многофигурная скульптурная композиция смонтирована на решетчатой платформе длиной 35 см. Платформа снабжена по углам четырьмя колесами. В центре платформы-повозки находится очень крупная (23 см) женская фигура с поднятыми вверх руками; она более чем в два раза превышает фигуры людей и животных, окружающих ее, что сразу расставляет акценты: срединное место занимает богиня, высоко возвышающаяся над своим окружением. Богиня обнажена, на ней надет только широкий узорчатый пояс. Согнутыми в локтях руками богиня поддерживает какую-то огромную чашу в виде шарового сегмента. Чаша дополнительно укреплена двумя подпорами в виде буквы Х. Окружение богини составляют две одинаковые группы: одна расположена на платформе перед богиней, спинами к ней, как

бы сопутствуя или, точнее, предшествуя ей. Вторая, тождественная группа тоже расположена спинами к богине, но позади нее и тем самым идет от богини в противоположную сторону. Благодаря этому вся композиция на платформе приобретает почти полную симметрию и смотрится со всех сторон. Разберем состав скульптурной группы. На переднем плане, у самой передней оси повозки, украшенной двумя конскими головами, поставлена фигура оленя с большими рогами; по сторонам оленя - двое голых юношей, держащихся за рога оленя. У левого и правого края повозки сидят на конях два воина-всадника со щитами, в конических шлемах. Всадники держат в руках копья, замахиваясь, чтобы метнуть их или ударить ими. В центре группы, на пространстве между богиней и оленем и между всадниками, поставлены две взаимосвязанные фигуры: одна из них (женская?) - ближе к оленю, другая же - несколько позади нее, у ног богини - мужчина, замахивающийся топором-кельтом. При рассмотрении композиции в целом обращает на себя внимание, что олень непропорционально мал по сравнению с человеческими и конскими фигурами; кроме того, ноги его показаны слишком обобщенно, в виде двух круглых тумб: одна тумба вместо обеих передних ног и одна вместо задних. Следует сказать, что ноги в противоположность оленю изваяны очень тщательно: у них хорошо моделированы копыта, бабки, коленные суставы, хвосты, передана пластичность позы резко осажженного всадником животного. Нарочитая обобщенность ног оленя наводит на мысль, что скульптор вполне сознательно изобразил здесь не живого оленя, а статую оленя, уменьшенную вдвое по сравнению с людьми и конями. Вторая, задняя группа полностью повторяет все детали и порядок расположения первой. Разбор композиции начнем с главной женской фигуры. Судя по ее росту и срединному положению, она - богиня, но не повелительница мира, так как ее поза свидетельствует об обращении к высшему небесному божеству. Этим высшим божеством, по всей вероятности, является солнце или бог солнца, округлый символ которого богиня вздымает на своих руках. На чаше, которую держит богиня, могло находиться изображение солнца или мог быть огонь, если чаша была использована как светильник, что более вероятно. Сцены, происходящие у ног богини, можно, вероятно, истолковать только как человеческие жертвоприношения: мужчина топором убивает женщину(?), а каждый всадник закалывает копьем юношу, стоящего впереди него у изображения священного оленя. В этом особенно убеждает поза коней, резко остановленных всадниками и полуприсевших на задние ноги, а также позы самих всадников, наклонившихся вперед для нанесения удара. Попытаемся раскрыть смысл этой интереснейшей скульптуры. У венетских племен известна с VI в. до н. э. богиня Ректия, сближаемая с греческой Артемидой; она покровительствовала стадам и рожающим женщинам. В жертву Ректии приносили оленей и людей. В. Гензель считает возможным сопоставлять образ Ректии с богиней из Штреттвега¹¹⁵. Однако он ничего не говорит о жертвоприношениях, изображенных в штреттвегской композиции. Мне кажется, что смысл композиции шире, чем только изображение Ректии-Артемиды, хотя мысль о сближении богини на бронзовой повозке с артемидоподобным божеством представляется плодотворной. Богиня возвышена над людьми, но одновременно с этим она выражает подчиненность кому-то высшему: она несет сферическую чашу и вместе с тем как бы приветствует поднятыми руками кого-то. И в любом случае - помещался ли на чаше круглый символ солнца (хлеб-колобок, круглый сыр) или там горел огонь (не менее убедительный символ солнца) - фигура богини должна рассматриваться как вторичная, как встречающая или приветствующая более высокое божество. Если таковым признать Аполлона-Солнце, то многое разъяснится и в тех сценах, которые происходят у ног богини. Начнем с того, что нам хорошо известны человеческие жертвоприношения Аполлону. Они производились в месяце таргелионе 6 числа, что примерно соответствует первым числам июня (по старому стилю), когда у славян праздновался ярилин день¹¹⁶. В Афинах, Фивах, Милете, Микенах в этот день таргелиона Аполлону приносили первые плоды. Само название таргелиона производят от слова thargelos - свежее испеченный хлеб из первого помола¹¹⁷. Кроме того,

в этот день брали двух преступников (иногда мужчину и женщину), вешали им на шею гирлянды смоквы и под звуки флейт гнали вокруг города... Вначале это было самой настоящей человеческой жертвой, приносившейся Аполлону ради его умиловления и ради очищения людей. Этих двух людей сжигали, а их пепел бросали в море... Обычай этот, конечно, идет из глубочайшей старины и характерен для самых древних ступеней аполлоновской мифологии. Известен он, кроме Афин, в Колофоне, Абдере и Массилии¹¹⁸. Напомню, что пережитки обычая приносить человеческие жертвы летнему божееству солнца сохранились у ряда народов Европы (см. выше). Нередко в ритуальный костер, разведенный в вальпургиеву ночь или под Купалу, бросали двух соломенных кукол - мужчину и женщину. В ритуальных зольниках, как мы тоже помним, часто встречаются человеческие кости, а зольники синхронны солнечной повозке. Превращение казни преступников в жертвоприношение богу может быть, как мне кажется, объяснено взглядом на Аполлона как на установителя порядка в разных сферах природы и общественной жизни. Воспользуюсь еще раз словами А.Ф. Лосева: Все устойчивое, все оформленное и упорядоченное, все структурное и организованное - все это воспринималось греками как идущее или прямо от Аполлона, или установленное им, зависящее от него¹¹⁹. Устанавливая порядок, Аполлон нередко сам чинил расправу и тем или иным способом казнил преступников. Возможно, что скульптурная композиция из Норикума должна была в целях назидания передать зрителям и участникам обряда эту карающую деятельность солнечного божества. В мифологической биографии Аполлона можно указать два эпизода, которые, быть может, должны быть привлечены к расшифровке содержания интересующей нас композиции. За измену с простым смертным Аполлон убил свою возлюбленную, мать своего сына, Корониду. Это очень хорошо соотносится с мифологической биографией славянского Дажьбога, который, соблюдая закон отца, установившего закон женам - за един мужь посагати, жестоко расправился со знатной женщиной и ее любовником, которого казнил. Казнь Корониды может объяснить нам срединную группу: мужчина, заносающий топор над головой женщины. Другой эпизод может объяснить ситуацию с юношами около статуи оленя, которых закалывают копьями конные воины. Братья От и Эфиальт, сыновья Алоэя, пытались взгромоздить несколько гор одна на другую для того, чтобы овладеть небесными богинями. Аполлон убил обоих братьев. По другому варианту мифа братья, преследуя Артемиду, принявшую облик лани, сами закололи друг друга копьями. На норикумской скульптуре есть и священный олень, и двое юношей, закалываемых копьями (правда, чужими), и та богиня, за честь которой вступился Аполлон, - Артемиды, сестра Аполлона. Оставив в стороне догадки о содержании скульптурных сцен солнечной колесницы, мы должны признать большую близость главной фигуры - женщины с поднятыми руками и солнечным диском - к изображению того же времени из лужицкого клада в Радолинеке: там тоже в центре композиции женщина с воздетыми к небу руками, а над нею - солнечный диск. Очевидно, за пределами греческого кругозора, у племен Центральной и Восточной Европы, среди которых видное место занимали праславяне лужицко-скифского облика, шло близкое к греческому мифотворчество, в котором на видное место выдвигаются женское божество земли и плодородия и мужское божество солнца, белого света, тепла, таинственной рождающей ярой силы. Это могло быть божество, параллельное Аполлону, с близкими функциями, близкими признаками. Оно могло именоваться на славянской почве Святовитом, Дажьбогом, может быть, Родом. Близость некоторых деталей (казни Аполлона, лебеди и др.) может объясняться тем, что через всю Европу с севера на юг пролегал где-то путь ежегодных богомолий, когда девушки из неведомой земли гиперборейцев несли дары именно Аполлону или передавали их от племени к племени, что должно было способствовать далекому проникновению на север большого комплекса греческих мифов о солнечном Аполлоне.

В этой главе собрана пестрая мозаика археологических материалов, в известной степени раскрывающих религиозные представления той эпохи, к которой можно приурочить Сварога и Дажьбога (см. главу 1). Другими словами, мы получаем конкретно-исторический фон той эпохи, к которой средневековые книжники относили этих богов - бога неба Сварога и бога солнца Дажьбога. Эра Сварога и Дажьбога начинается с того, что в глазах славян-земледельцев происходит своеобразная гуманизация загробного мира. Если ранее представляли себе, что умерший человек не покидал земного пространства, а лишь превращался, перерождался в какое-то иное существо, ради чего умершему и придавали позу эмбриона, готового вновь родиться, то теперь возникла мысль о каком-то обиталище душ. Ранее думали, что умершие люди в том или ином облике находились среди живых, да и сами живые, если логически представить себе эту систему целиком, обязательно являлись потомками существ, которые были когда-то зверями, людьми, птицами или рыбами. Загробного мира как такового по существу не было, а теперь, в эру Сварога, он появляется. Человек и на том свете остается человеком. Мертвецы-люди, мертвецы-души связаны с небом, с идеей божественного неба. А из этого вытекает и переход к трупосожжению, к тому, что дым-душа уходит к небу. С идеей неба связано и почитание гор и высоких мест, где люди ощущали себя приближенными к богу неба. С идеей неба неразрывно связано и присущее земледельцам почитание солнца как животворного благодетельного божества, дающего жизнь, как называли древнерусские люди свои засеянные поля. Даже фрагментарные данные о зольниках - грандиозных ритуальных соломенных кострах - прямо указывают на культ Дажьбога-Солнца. Появление календарных знаков на керамике в конце бронзового века и устойчивая приуроченность обрядовых огнищ к солнечным фазам (весеннему равноденствию и летнему солнцестоянию) и к важнейшим срокам весенних сельскохозяйственных действий (юрьев день, май и ярилин день) свидетельствуют о культе Дажьбога, который по многим признакам может быть приравнен

к античному светоносному Аполлону. Археологические фрагменты дали нам и социальную градацию культа: семь небесных сфер мы видели на домашних жертвенниках скифов-пахарей, праздничные календарные огнища, оставившие археологам зольники, обрисовывают культовые места, общие для целого поселка, а огромные каменные круги на горах, вмещавшие тысячи человек, говорят о святилищах большого округа, целого племени, а может быть, и союза племен. Почитание этих языческих святилищ жителями отдаленных земель в средние века свидетельствует о масштабах культа, характерных для такой высшей ступени первобытности, как союзы племен. Прямым переходом к мифологии являются те, к сожалению немногочисленные, изображения VII -- VI вв. до н.э., на которых, как на русской вышивке XIX в., мы видим женскую фигуру, протянувшую руки к небу или к солнцу, к Сварогу или к Дажьбогу, и где солнце представлено влекомым тремя лебедями, как золотая колесница Аполлона.

Примечания

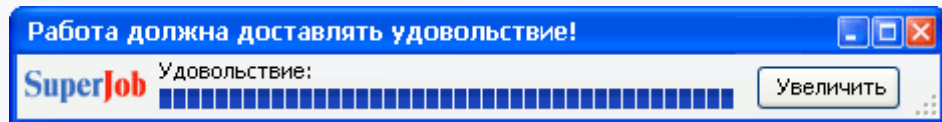
- 96 Кухаренко Ю. В. Археология Польши. М., 1969, табл. XX, XXXVII, XL.
- 97 Миниатюрные рудименты двух грудей в виде небольших пуговок мы знаем и на керамических чашах скифов-пахарей, по всей вероятности, ритуального назначения. См.: Галанина Л.К. Скифские древности Поднепровья. М., 1976, табл. 4, рис. 5.
- 98 Hensel W. Polska Starozytna, s. 238, fig. 209.
- 99 Szafranski Wt. Skarby brazowe z epoki wspolnoty pierwotnej w Wielkopolsce. Warszawa; Wroclaw. 1955.
- 100 Кухаренко Ю.В. Археология Польши, табл. XXII и XXXIX, 3.
- 101 Hensel W. Polska Starozytna, s. 240, fig. 213.
- 102 Б.А. Рыбаков. Русское прикладное искусство X - XIII вв. М., 1970, с. 83, рис. 120-123.
- 103 Hahne Hans. Das Vorgeschichtliche Europe. Leipzig, 1910, S. 58, tall. 68.
- 104 А.Ф. Лосев. Античная мифология в ее историческом развитии. М., 1957, с. 407 - 408; см. также с. 276.
- 105 А.Ф. Лосев. Античная мифология..., с. 406.
- 106 Hensel W. Polska Starozytna, s. 239, rys. 211; s. 240, rys. 212.
- 107 Boskovic Djurdje. Quelques observations sur le charcultuel de Dupljaja, s. 41-45, ill. XXIV.
- 108 Garasanin D. Prilog proucvanju dupljajskih kolica. Старинар, Београд, 1951, т. II, с. 270.
- 109 Д. Бошкович приводит интересные данные о том, что в окрестностях Дуплян местные краеведы собрали более 200 глиняных колесиков. См.: Boskovic Dfurdje. Quelques observations..., s. 44. Возможно, этот участок Дуная, откуда открывался прямой путь к Олимпу и к Делосу, был как-то причастен к процессиям дароносцев Аполлона. Большое количество глиняных колесиков размером с пряслице и более крупных найдено на священной горе Собутке около древней цистерны. См.: Сешак-Hotubowiczowa H. Badania..., s.71.
- 110 А.Ф. Лосев. Античная мифология..., с.353.
- 111 с.503, 535-558.
- 112 Schmid. Der Kultwagen von Strettweg. Leipzig, 1934. Наилучшую фотографию см.: Piggott Stuart. Ancient Europe. Восторженное, но слишком краткое описание см. на с.181.
- 113 Hensel W. Polska Starozytna. s.240.
- 114 Piggott S. Ancient Europe, p.181.
- 115 Hensel W. Polska Starozytna, s.240.
- 116 Б.А. Рыбаков. Календарь IV в.
- 117 А.Ф. Лосев. Античная мифология..., с.425.
- 118 с.425.
- 119 с.430.

Б.А. Рыбаков. Язычество древних славян (конец главы VI, 2 части)

<http://esoserver.narod.ru/pagan.htm>

РигВеда. Колесница

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_901.htm

Семь Симеонов

от 17.09.03

Умопримечания

Геродот из Галикарнасса собрал и записал эти сведения, чтобы прошедшие события с течением времени не пришли в забвение и великие и удивления достойные деяния, как эллинов, так и варваров не остались в безвестности, в особенности же то, почему они вели войны друг с другом

1. По словам сведущих среди персов людей, виновниками раздоров между эллинами и варварами были финикияне. Последние прибыли от так называемого Красного моря к Нашему морю и поселились в стране, где и теперь еще живут. Финикияне тотчас же пустились в дальние морские путешествия. Перевозя египетские и ассирийские товары во многие страны, они, между прочим, прибыли и в Аргос. Аргос же в те времена был самым значительным городом в стране, которая теперь называется Элладой. Когда финикияне прибыли как раз в упомянутый Аргос, то выставили свой товар на продажу. На пятый или шестой день по их прибытии, когда почти все товары уже были распроданы, на берег моря среди многих других женщин пришла и царская дочь. Ее имя было Ио, дочь Инаха; так же называют ее и эллины. Женщины стояли на корме корабля и покупали наиболее приглянувшиеся им товары. Тогда финикияне по данному знаку набросились на женщин. Большая часть женщин, впрочем, спаслась бегством, Ио же с несколькими другими они успели захватить. Финикияне втащили женщин на корабль и затем поспешно отплыли в Египет

2. Так-то, говорят персы, Ио попала в Египет. Эллины же передают это иначе. Событие это послужило первой причиной вражды. Затем, рассказывают они далее, какие-то эллины (имя они не могут назвать) прибыли в Тир Финикийский и похитили царскую дочь Европу. Должно быть, это были критяне. Этим они только отплатили финикиянам за их проступок. Потом эллины все-таки снова нанесли обиду варварам. На военном корабле они прибыли в Эю в Колхиде и к устью реки Фасиса. Завершив там все дела, ради которых прибыли, эллины затем похитили царскую дочь Медею. Царь колхов отправил тогда в Элладу посланца с требованием пени за похищенную и возвращения дочери. Эллины, однако, дали такой ответ: так как они сами не получили пени за похищение аргивянки Ио, то и царю ничего не дадут

3. Затем в следующем поколении, говорят они, Александр, сын Приама, который слышал об этом похищении, пожелал умыканием добыть для себя женщину из Эллады. Он был твердо уверен, что не понесет наказания, так как и эллины тогда ничем не заплатились. После того как Александр таким образом похитил Елену, эллины сначала решили отправить посланцев, чтобы возвратит Елену и потребовать пени за похищение. Троянцы же в ответ бросили им упрек в похищении Медеи. Тогда ведь, говорили они, сами эллины не дали никакой пени и не возвратили Медеи, а теперь вот требуют пени от других

4. До сих пор происходили только временные похищения женщин. Что же до последующего времени, то, несомненно, тяжкая вина лежит на эллинах, так как они раньше пошли походом в Азию, чем варвары в Европу. Похищение женщин, правда, дело несправедливое, но стараться мстить за похищение, по мнению персов, безрассудно. Во всяком случае, мудрым является тот, кто не заботится о похищенных женщинах. Ясно ведь, что женщин не похитили бы, если бы те сами того не хотели. По словам персов, жители Азии вовсе не обращают внимания на похищение женщин, эллины же, напротив, ради женщины из Лакедемона собрали огромное войско, а затем переправились в Азию и сокрушили державу Приама. С этого времени персы всегда признавали эллинов своими врагами. Ведь персы считают Азию и живущие там варварские племена своими. Европа же и Эллада для них - чужая страна

5. Таков, говорят персы, был ход событий, и взятие Илиона, думают они, послужило причиной вражды к эллинам. О похищении же Ио финикияне рассказывают иначе, чем персы, вот что. Именно, по их словам, они вовсе не увозили Ио насильно в Египет, так как она уже в Аргосе вступила в любовную связь с хозяином корабля. Когда же почувствовала себя беременной, то от стыда перед родителями добровольно

уехала с финикиянами, чтобы скрыть свой позор. Так рассказывают персы и финикияне. Что до меня, то я не берусь утверждать, случилось ли это именно так или как-нибудь иначе. Тем не менее, я хочу назвать человека, который, как мне самому известно, положил начало враждебным действиям против эллинов. Затем в продолжение моего рассказа я опишу сходным образом как малые, так и великие людские города. Ведь много когда-то великих городов теперь стали малыми, а те, что в мое время были могущественными, прежде были ничтожными. А так как я знаю, что человеческое счастье изменчиво, то буду одинаково упоминать о судьбе тех и других

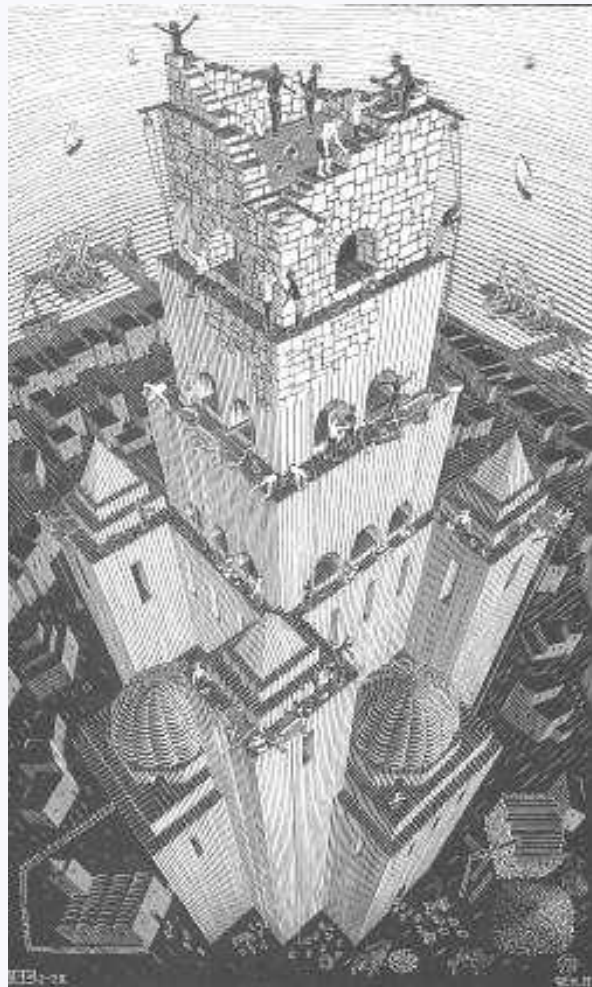
Геродот. История. Клио

<http://orel.rsl.ru/nettext/history/gerodot/klio.htm>

561. Сказка о семи Семионах, родных братьях.

Народные русские сказки. А.Н. Афанасьев

Был-жил старик со старухой, и жили они несколько лет, а детей у них не было, и уже к великой старости приходили, как начали молить бога, чтоб даровал им детище, которое б было в старости их помощью в работе. И молятся они год, другой, молятся третий и четвертый, молятся пятый и шестой, а не вымолят ни единого детища; однако через семь лет старуха понесла и после родила вдруг семь сынов, которых всех назвали Семионами. И когда старик со старухой умерли, то остались Семионы сиротами, и были они тогда все по десятому году, и пахали свое поле уже сами, и не уступали своим соседям. В некое время случилось мимо той деревни ехать царю Адору, который был самодержавец всей той области, и увидел работающих на поле семь Семионов. Он весьма удивился, что такие малые ребята - и пахут и боронят свою пашню, чего ради и послал к ним старшего своего боярина, чтоб спросить, чьи они дети? Боярин, пришедши к Семионам, спрашивал: для чего они, такие малые ребята, работают такую тяжелую работу? На то ему ответ держал старший Семион, что они сироты и что за них работать некому, и притом сказал, что всех их зовут Семионами. Боярин пошел от них и сказал о том царю Адору, который весьма удивился, что столько ребят-братьев называются одним именем, - для чего и послал к ним того ж боярина, чтоб их взять с собою во дворец. Боярин государев приказ исполнил и взял всех Семионов с собою. Когда царь приехал во дворец, тогда собрал он к себе всех своих бояр и думных дьяков и спрашивал у них совет таковыми словесами: Господа мои бояра и думные дьяки! Вы видите сих семь сирот, которые не имеют у себя никаких родственников; я хочу сделать их такими людьми, чтоб после они меня благодарили, для чего и требую у вас совета: в какую науку или художество мне их отдать должно учиться? - На сие отвечали все так: Милостивейший государь! Как теперь они уже на возрасте и в разуме, то не рассудите ли за благо спросить их каждого особливо, кто в какую науку или художество пожелает пуститься. - Царь принял сей совет с радостью и начал большего Семиона спрашивать: Слушай, друг мой, в какую науку или художество пуститься желаешь, то в такую я тебя и учиться отдам. - Семион на то ему отвечал: Ваше царское величество! Я ни в какую науку, ни в художество пуститься не желаю; а ежели бы вы приказали посреди вашего царского двора построить кузницу, то сковал бы я вам столб до самого неба. - Царь увидел, что этого Семиона учить не для чего, потому что он и так уже кузнечное ремесло довольно искусно знает; однако не верил, чтоб он мог сковать столб до самого неба, и потому приказал в скором времени посреди своего царского двора построить кузницу. Потом спрашивал другого Семиона: А ты, мой друг, какой науке или художеству учиться желаешь, в такую я тебя и отдам. - На сие Семион ему сказал: Ваше величество! Я ни в какую науку, ни в художество пуститься не хочу; а ежели большой мой брат скует железный столб до неба, то я по тому столбу взлезу на самый верх и стану смотреть во все государства и буду тебе сказывать, что в котором государстве делается. - Царь рассудил, что и того Семиона учить не надобно, потому что он и

так мудрен. После спрашивал третьего Семиона: Ты, мой друг, какой науке или художеству учиться желаешь? - Семион на то ему сказал: Ваше величество! Я никакой науке, ни художеству учиться не хочу; а ежели бы мой большой брат сковал мне топор, я тем топором тят да ляп - тотчас бы сделал корабль. - Король на то ему сказал: Мне корабельные мастера надобны, и тебя ничему иному учить уже больше не должно. - Потом спросил он четвертого Семиона: Ты, Семион, какой науке или художеству учиться желаешь? - Ваше величество! - сказал он на то ему. - Я никакой науке учиться не желаю, а ежели бы мой третий брат сделал корабль и когда бы тому кораблю случилось быть в море и напал бы на него неприятель, то б я взял корабль за нос и повел бы его в подземельное государство, и когда бы неприятель ушел прочь, то тогда б я опять корабль вывел на море. - Царь удивился таким великим четвертого Семиона чудесам и сказал ему: И тебя учить не надобно! - Потом спросил пятого Семиона: А ты, Семион, какой науке или художеству учиться желаешь? - Я ничему учиться не желаю, ваше величество! - сказал Семион. - А ежели большой мой брат скует мне ружье, то я тем ружьем, ежели увижу птицу - хотя за сто верст, то ее подстрелю. - Ну, так ты исправный будешь у меня стрелец! - сказал ему царь. После спросил шестого Семиона: Ты, Семион, в какую науку вступить желаешь? - Ваше величество! - сказал ему Семион. - Я ни в какую науку, ни в художество вступить не желаю, а ежели мой пятый брат подстрелит птицу на лету, то я ее до земли не допущу и, подхватя, принесу к тебе. - Великий искусник! - сказал ему царь. - Ты у меня вместо легавой собаки в поле можешь служить. - После спросил царь последнего Семиона: А ты, Семион, какой науке или художеству учиться желаешь? - Ваше величество! - отвечал он ему. - Я никаким наукам, ни художествам учиться не желаю, потому что я и так ремесло имею предорогое! - Да какое ж ты имеешь ремесло? - спросил его царь. - Скажи мне, пожалуй! - Я хорошо умею воровать, - сказал ему Семион, - и так, что никто против меня не сворует. - Царь весьма осердился, услыша о таком дурном его ремесле, я говорил потом к своим боярам и думным дьякам: Господа мои! Чем присоветуете мне наказать сего вора Семиона, и скажите, какую казнию казнить его должно? - Ваше величество! - сказали ему все они. - На что его казнить? Может быть, он вор с именем, и такой, который в случае будет надобен. - Да почему это? - спросил царь. - А вот потому, что ваше величество уже десятый год как достаете себе в супруги царевну Елену Прекрасную, а достать не можете, и притом много силы и войска потеряли и множество казны и прочего издержали; и этот Семион-вор, может быть, царевну Елену Прекрасную вашему величеству как-нибудь украдет. - Царь на то им сказал: Друзья мои, вы правду мне говорите! - Потом обернулся он к Семиону-вору и сказал ему: Что, Семион, можешь ли ты съездить за тридевять земель в тридесятое государство и украсть мне царевну Елену Прекрасную, а я в нее весьма крепко влюблен; и ежели ты мне ее украдешь, то я тебе сделаю великое награждение. - Это наше дело, ваше величество, - отвечал седьмой Семион, - и я вам ее, ежели только прикажете, украду. - Не только чтобы тебе приказывать, - сказал ему царь, - но я еще о том и прошу; и теперь не медли больше при дворе моем и бери себе силы-войска и золотой казны, сколько тебе надобно. - Мне ни силы, ни войска, ни золотой казны не надобно, - отвечал он. - Отпусти нас всех братьев вместе, и я тебе царевну Елену Прекрасную достану. Царю не хотелось со всеми Семионами расстаться, однако, хотя то и жалко ему было, но принужден был отпустить их всех вместе. Между тем кузница на царском дворе была устроена, и большой Семион сковал железный столб до самого неба, а другой Семион взлез по тому столбу на самый верх и смотрел в ту сторону, где было государство отца царевны Елены Прекрасной, и после закричал он с вершины столба царю Адору: Ваше величество! Вижу, за тридевять земель в тридесятом государстве царевна Елена Прекрасная сидит под окошечком, и у ней из косточки в косточку мозжечок переливается. - Тогда царь еще больше красотою ее прельстился и потом вскрикнул к Семионам громким голосом: Друзья мои, отправьтесь в путь как можно скорее, ибо я не могу жить без прекрасной царевны Елены! - Почему большой Семион сковал третьему Семиону топор, а пятому сделал ружье; и после того взяли с собою несколько хлеба на дорогу, а Семион-вор взял с собою кошку, и потом пошли в путь свой. Кошку ту Семион-вор так к себе приучил, что она везде за ним бегала, как собака, и ежели он останавливался на дороге или в ином каком месте, то кошка становилась на задние лапы, а потом терлась около него и мурлыкала. И так шли они путем-дорогою несколько времени и, наконец, пришли к морю, чрез которое надо было им переехать, а не на чем. Они ходили долго по морскому берегу и искали какого-нибудь дерева, чтоб сделать себе судно, и после нашли один дуб превеликий. Третий Семион взял свой топор и срубил тот дуб по самый корень, а потом по нем же тят да ляп - сделал тотчас корабль, который был оснащен, а в корабле очутились разные дорогие товары. Все Семионы сели на тот корабль и поплыли в путь и чрез несколько месяцев прибыли благополучно в то место, в которое им надобно было.

Как скоро въехали они в корабельную пристань, то тотчас бросили якорь. На другой день Семион-вор взял свою кошку, и пошел в город, и пришедши к царскому двору, остановился против окон царевны Елены Прекрасной; в то ж самое время кошка села на задние лапы, а потом начала тереться и мурлыкать. Надобно знать, что в том государстве совсем не знали и не слышали, что есть за зверь кошка. Царевна Елена Прекрасная в то самое время сидела под окошечком и, увидя кошку, тотчас послала своих нянюшек и мамушек, чтоб спросить у Семиона, что то был за зверек, не продаст ли он его, и ежели продаст, то какую за него просит цену? Нянюшки и мамушки тотчас выбежали на улицу и спрашивали Семиона: какой это у него зверек и не продаст ли его? Семион на то им отвечал: Государыни мои, извольте доложить ее высочеству Елене Прекрасной, что этот зверек называется кошкою и что я его не продаю, а ежели она пожелает этого зверька иметь у себя, то оного дарю ей без всякой платы. - Нянюшки и мамушки тотчас побежали в палаты и донесли о том ей, что от Семиона слышали. Царевна же Елена Прекрасная обрадовалась чрезвычайно, и выбежала сама из палат, и спрашивала Семиона: не продаст ли кошки? Семион ей сказал: Ваше высочество! Я сей кошки не продаю; а если она вам угодна, то вам ее дарю. - Царевна, взяв кошку к себе на руки, пошла в палаты, а Семиону приказала идти за собою. Когда они пришли в палаты, царевна пошла к своему батюшке царю Саргу, и показала ему кошку, и объявила, что ей подарил некий чужестранец. Царь, увидя такого чудного зверька, весьма обрадовался и приказал призвать к себе Семиона-вора, и когда он к нему пришел, то царь хотел его наградить казною за кошку, но как Семион не хотел принять от него, то сказал ему: Друг мой! Живи покуда в моем доме, и между тем временем кошка при тебе лучше может привыкнуть к моей дочери. - На сие Семион также не согласился и сказал царю: Ваше величество! Я бы с радостию великою мог жить в вашем доме, когда бы не было у меня корабля, на котором я в ваше государство приехал и который препоручить мне некому; а ежели прикажете мне, то я буду ходить к вашему величеству всякий день и стану кошку приучать к вашей любезной дочери. - Итак, царь приказал Семиону, чтоб ходил он к нему всякий день. Семион начал ходить к царевне Елене Прекрасной, и в некоторый день он ей сказал: Милостивая государыня! Я уже давно к вам хожу, а вижу, что вы никуда прогуливаться не изволите; хотя бы ко мне на корабль пожаловали; я бы показал вам такие дорогие парчи, которых вы никогда еще не видывали. - Царевна тотчас пошла к своему батюшке и начала проситься погулять на корабельную пристань. Царь ее отпустил и сказал, чтоб она взяла с собою нянюшек и мамушек, и пошла с Семионом. Как скоро пришли они на корабельную пристань, то тотчас Семион просил царевну на свой корабль, и когда она на оный вошла, то Семион-вор и прочие его братья начали царевне показывать разные дорогие парчи. После того Семион-вор сказал Елене Прекрасной: Ваше высочество! Теперь извольте приказать своим нянюшкам и мамушкам сойти с моего корабля, потому что я хочу вам показать такие дорогие товары, которых не должны они видеть. - Царевна тотчас приказала своим нянюшкам и мамушкам сойти с корабля, и как скоро они сошли, то в то же самое время Семион-вор велел тихонько своим братьям отрубить якорь и пуститься в море на всех парусах; а сам между тем начал царевне показывать дорогие товары, из которых и подарил ее некоторыми. Прошло уже часа с два времени, как он показывал царевне свои товары; наконец она ему сказала, что ей время уже и домой идти, потому что царь, ее отец, будет дожидаться ее обедать. Потом вышла она из каюты и видит, что корабль на ходу и что берегов уже не видно. Тогда она ударила себя в грудь и вдруг оборотилась лебедем и полетела. Пятый Семион взял тотчас свое ружье и подстрелил лебедя, а шестой Семион и до воды ее не допустил и принес ее опять на корабль, где царевна стала по-прежнему девицею. Нянюшки же и мамушки, которые стояли на корабельной пристани, увидя, что корабль отвалил от берега с царевною, тотчас бросились все к царю и пересказали ему о том Семионовом обмане. Царь тогда ж нарядил целый флот за ними в погоню, и когда тот флот начал нагонять Семионов корабль гораздо близко, тогда четвертый Семион взял свой корабль за нос и увел его в подземельное государство. Когда же корабля совсем стало не видимо, то начальники флота, увидя, как он ушел на дно, думали, что корабль потонул и с царевною Еленою Прекрасною, почему и возвратились назад и донесли царю Саргу, что Семионов корабль и с Еленою Прекрасною потонул. Семионы же благополучно в свое государство прибыли, вручили царевну Елену Прекрасную царю Адору, который за такую великую Семионов услугу отпустил их всех на волю и дал им довольно злата, и серебра, и драгоценного камня, а сам женился на Прекрасной Елене и жил с нею многие лета благополучно и мирно

О хитрости царя Соломона. Народные русские сказки. А.Н. Афанасьев До рождества Христова все умершие - грешные и праведные сидели в аду. И Анна-пророчица была тут же и все пророчила, что родится Иисус Христос и выведет всех праведных из аду. А праведные давно ждут и дожидаться не могут

избавления и говорят: Вот ты, Анна, пророчишь, пророчишь, а все ничто не сбывается, только нас морочишь! - Анна их уверила, что вправду все то сбудется, что она пророчила. Вот и родился Иисус Христос и начал с апостолами ходить по земле; зашел и в ад. Ад затрепал, Сатанаил закричал: Аде, крепися! - Нет, ад все трещит. Господь повел из аду всех с собою, а царя Соломона оставил. Соломон и говорит: Что же ты, господи, всех выводишь из аду, а меня одного покидаешь? - Господь сказал: Ты сам хитёр-мудёр, дак выходи на свои мудрости! - Вот Соломон остался в аду и начал размеривать ад да приговаривать: Вот тут будет церква, тут престол, а тут часовня. - Сатанаил его остановил: Соломон, что ты делаешь? - А он отвечает: Да вот хочу здесь церкву строить, а вот тут часовню. - Что ты, царь Соломон! У меня и прежде тесно было. Я рад, что избавился от назойливых жильцов, а ты опять меня теснишь. - Ну, Сатанаил, вот тебе три аршина в уголку - будет с тебя и этого места! - Сатанаил рассердился и вытурил (выгнал) царя Соломона из аду вон. Соломон и пошел к царству небесному. Стучится у ворот и спрашивает: Братие! Скажите, пожалуйста, которое житие лучше - старое ли в аду или новое в царстве небесном? - Нет, - говорят, - новое в царстве небесном лучше. - Покажите-ка мне ваше житье хоть немножко! Я бы посмотрел на вас. - Отворили ему дверь немножко, чтобы можно было заглянуть. Он смотрел, смотрел и засунул ногу. Стали рай затворять и прижали ему ногу-то. Он и закричал: Ногу прижали! Ногу прижали! - Вот как отворили шире, Соломон и проскочил в царство небесное - да в уголок. Тут и остался, а не на передке, где заняли место первые

Семь Симеонов. Народные русские сказки. А.Н. Афанасьев В одном месте у мужика было семь сынов, семь Семенов - все молодец молодца лучше, а такие лентяи, неработицы - во всем свете поискать! Ничего не делали. Отец мучился, мучился с ними и повез к царю: привозит туда, сдает всех в царскую службу. Царь поблагодарил его за таких молодцов и спросил, что они умеют делать. - У самих спросите, ваше царско величество! Царь наперво созвал большого Семена, спросил: - Чего ты умеешь делать? - Воровать, ваше царско величество. - Ладно; мне такой человек на время надобен. Созвал второго: - А ты чего? - Я умею ковать всяки дороги вещи. - Мне и такой человек надобен. Созвал третьего Семена, спрашивает: - А ты чего умеешь делать? - Я умею стрелять на лету птицу, ваше царско величество. - Ладно! Спрашивает четвертого: - А ты чего? - Если стрелец подстрелит птицу, я вместо собаки сплаваю за ней и притащу. - Ладно! - говорит царь. - А ты чему мастер? - спросил пятого. - Я буду смотреть с высокого места во все царства и стану сказывать, где чего делается. - Хорошо, хорошо! Спросил шестого: - Я знаю делать корабли: только тят-ляп, у меня и будет корабль. - Хорошо, а ты чего знаешь? - спросил седьмого. - Я умею лечить людей. - Ладно! - Царь отпустил их. Живут долго уж; царь и вздумал попытать одного Семена: - Ну-ка, Семен, узнай, где чего делается? Семен забился куда-то наверх, посмотрел по сторонам и рассказал: Тут вот то-то делается, там - то-то. - После сличили с газетами - точно так! Прошло опять много время; царь вздумал жениться на одной царевне: как ее достать? Не знат, некого послать! И вспомнил семь Семенов, созвал их, дал службу: достать эту царевну; дал им сколько-то солдатства. Семены скоро собрались, все мастера - тят да ляп, и сделали корабль, сели и поплыли. Подплывают под то царство, где была невеста-царевна; один посмотрел с высокого шеста, сказал, что царевна теперь одна - украсть можно; другой сковал какие-то самые дорогие вещи, и пошли с воров продавать: только дошли, вор тотчас и украл царевну. Отсекли якоря, поплыли. Царевна видит, что ее везут, обернулась белой лебедью и полетела с корабля. Стрелец не оробел, схватил ружье, стрелил и попал ей в левое крыло; вместо собаки кинулся другой Семен, схватил лебедь на море и принес на корабль. Лебедь обернулась опять царевной, только лева рука у нее была подстрелена. Лекарь у них свой, тотчас руку у царевны вылечил. Приехали к своему царству здоровы, благополучны, выстрелили из пушки. Царь услышал, и забыл уж про Семенов, - думат: что за корабль пришел там? - Поди-ка, - говорит, - сбегайте, узнайте там. Кто-то сбегал ли, съездил ли; сколь скоро доложили царю о семи Семенах вместе с царской невестой, - он обрадовался Семеновым трудам, приказал встретить их с честью, с пушечной пальбой, с барабанным боем. Только царевна не пошла за царя замуж: он был уж стар. Он ее и спросил, за кого она хочет выйти? Царевна говорит: - За того, кто меня воровал! - А вор Сенька был бравый детина, царевне приглянулся. Царь, не говоря больше ни слова, приказал их обвенчать; потом сам захотел на покой, Семена поставил на свое место, а братовой его сделал всех большими боярами

Свинья в лисьей коже

Надела на себя

Свинья

Лисицы кожу,

Кривляя рожу,
 Моргала,
 Таскала длинной хвост и, как лиса, ступала;
 И так, во всем она с лисицей сходна стала.
 Догадки лишь одной свинье недостает:
 Натура смысла всем свиньям не подает.
 Но где ж могла свинья лисицы кожу взять?
 Нетрудно то сказать.
 Лисица всем зверям подобно умирает,
 Когда она себе найти, где есть, не знает.
 И люди с голоду на свете много мрут,
 А паче те, которые врут.
 Таким от рока суд бывает,
 Он хлеб их отымает
 И путь им ко вранью тем вечно пресекает.
 В наряде сем везде пошла свинья бродить
 И стала всех бранить.
 Лисицам всем прямым, ругаясь, говорила:

Натура-де меня одну лисой родила,
 А вы-де все ноги не стоите моей,
 Затем что родились от подлых вы свиней.
 Теперя в гости я сидеть ко льву собираюсь,
 Лишь с ним я повидаюсь,
 Ему я буду друг,
 Не делая услуг.
 Он будет сам стоять, а я у него лягу.
 Неужто он меня так примет как бродягу?
 Дорогою свинья вела с собою речь:
 Не думаю, чтоб лев позволил мне там лечь,
 Где все пред ним стоят знатнейши света звери;
 Однако в те же двери
 И я к нему войду.
 Я стану перед ним, как знатной зверь, в виду. -
 Пришла пред льва свинья и милости просила,
 Хоть подлая и тварь, но много говорила,
 Однако всё врала,
 И с глупости она ослом льва назвала.
 Не вшел тем лев
 Во гнев.
 С презреньем на нее он глядя рассмеялся
 И так ей говорил:
 Я мало бы тужил,
 Когда б с тобой, свинья, вовеки не видался;
 Тотчас знал я,
 Что ты свинья,
 Так тщетно тщила ты лисою подбегать,
 Чтоб врать.
 Родился я во свет не для свинных поклонов;
 Я не страшуся громов,
 Нет в свете сем того, что б мой смутило дух.
 Была б ты не свинья,
 Так знала бы, кто я,
 И знала б, обо мне какой свет носит слух.

И так наша свинья пред львом не полежала,
Пошла домой с стыдом, но идучи роптала,
Ворчала,
Мычала,
Кричала,
Визжала
И в ярости себя стократно проклинала,
Потом сказала:
Зачем меня несло со львами спознаваться,
Когда мне рок велел всегда в грязи валяться.
1761

М.В. Ломоносов. Избранные произведения

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_919.htm

Свинья и волк Была старая свинья, не ходила никуда днем со двора; ночь пришла - свинья со двора сошла. Хозяйскую полосу миновала, в соседскую попала; цветочки срывала, соломку бросала. Откуль взялся старый старичище, серый волчище, поднял хвостище, свинье челом отдал: Здравствуй, милая жена, супоросная свинья! Зачем шляешься и скитаешься? Здесь волк поедает овец. -

Приходит свинье конец.

- Не ешь меня, волчиныка, не ешь меня, серенький! Я тебе приведу стадо поросят.

- Не хочу мяса иного, хочу мяса свиного.

Взял волк свинку за белую спинку, за черную щетинку; понес свинку за пень, за колоду, за белую березу, стал свиные косточки глотать, свиных родителей поминать

 Бесплатная анонимная консультация

Введите имя: Выберите врача:

СТАТИСТИКА

Н.И. Ульянов. История и утопия

от 01.07.03

Умопримечания

Николай Иванович Ульянов (1904 - 1985) принадлежит к плеяде выдающихся русских публицистов-державников. Он прошел арест и ссылку, был угнан в Германию, долго работал на автомобильном заводе в Касабланке, наконец, профессорствовал в Нью-Хэйвене (штат Коннектикут, США). Перед лицом "свободного мира" он с мужеством много пережившего человека высказывался на самые жгучие темы: об имперской сущности России, о национальном вопросе, о бесплодности либеральных ценностей. Прекрасная академическая подготовка - Ульянов учился у крупнейших историков, академиков С.Ф. Платонова и С.В. Бахрушина, - и великолепное владение словом делали его аргументацию неотразимо убедительной. Обширность, многонациональность и мощь Государства Российского для Ульянова - краеугольный исторический факт. Тонко почувствовав перемену в восприятии России Западом, происшедшую в начале 1960-х годов, он оставил нам ряд предупреждений, к сожалению, не услышанных: Запад любит советский коммунизм - создание своего духа, но ненавидит Россию историческую. От его первоначальной антисоветской идеологии ничего не осталось, она вся подменена идеологией антирусской. Ошеломляющая эпопея космических полетов приписывается не русскому гению, а победам коммунизма. Когда за границей гастролирует русский балет, в газетах можно прочесть выражения восторженной благодарности: Spasibo, Nikita Sergeevich!; но все коммунистические перевороты в Китае, в Индокитае, в Лаосе, в Индонезии единодушно относятся за счет "извечного русского империализма". Политические лозунги Запада зовут не к свержению большевизма, а к расчленению России. Нам приходится быть свидетелями триумфального шествия советского имени по всему свету и небывалого поношения имени русского. Ни в СССР, ни за границей нет ему заступников (из доклада 1961 года Исторический опыт России). Этот труд заступничества с величайшим талантом и страстью исполнял сам Н. И. Ульянов, как можно видеть по статье История и утопия, в России публикуемой впервые (из книги: Н. Ульянов. Спуск флага. Изд. автора. Нью-Хэйвен, 1979. С.61-71).

**Жизнью народов управляют не столько живые,
сколько мертвые**
Огюст Конт

Давно известна популярность призывов к расчленению России. Ее многонародность считается чем-то вроде "утопии", существующей вопреки историческим законам. Развалилась Британская империя, рассыпались империи Австрийская, Турецкая, а русская "утопия" - значительно старше их по возрасту - стоит. В этом, по-видимому, и усматривают противозаконность ее существования. Более чем тысячелетняя давность ее отмечена русскими летописями. Когда князь Олег начал свое движение с новгородского севера на киевский юг, он у попадавшихся по пути племен спрашивал: Кому дань даете? - Хозарам даем по щлягу от рала. - Не дайте Хозарам, дайте мне, - говорил Олег и включал племена в число своих подданных. Исследователями давно обращено внимание на характер вопроса Олега. Он не спрашивал: Даете ли кому дань? То само собой разумелось. Народы Восточно-Европейской равнины уже тогда, в IX веке, не могли не быть чьими-то подданными, не могли не входить в какую-то государственную систему. Науке давно ясна древность этой государственной традиции, насчитывавшей ко времени Олега сотни лет своего существования. Киевской державе предшествовали многочисленные государства, охватывавшие неизменно одни и те же земли с сидевшим на них населением. Новейшая историография обнаруживает много склонности начинать нашу историю не с Рюрика, а несколькими веками раньше. Мы все чаще раскрываем четвертую книгу Геродота и все больше видим в нем первого

русского историка. В скифах, сарматах, готах, гуннах таится наше прошлое. Мы мало знаем о киммерийцах - самом древнем народе, упоминаемом у Геродота, но имеем много оснований заключать о его широкой культурно-этнической роли, которую без преувеличения можно назвать всероссийской в территориальном смысле. Об этом свидетельствует не только топонимика, сохранившая до наших дней основу слова кимер, сумер в названиях различных мест, вроде озера Самро под Петербургом или местечка Кимры. Звучит оно и в названиях таких племен, как меря. Заклучая в себе понятие мрака, тьмы, черноты (тотем киммерийцев), слово кимер - по изысканиям академика Н.Я. Марра - вошло в русский язык в значении "сумерки", "смерть", "север", "смерд" и т.д. Что же касается более поздних скифских времен, то тут Геродот прямо говорит о государстве, простиравшемся от Дуная до Дона и Волги. В науке нет полного единодушия относительно факта существования обширной скифской монархии; некоторые ее отрицают. Но есть и сторонники в лице хотя бы такого авторитета, как И.И. Ростовцев. Начальная русская летопись, в согласии с Геродотом, называет сидевших - по Днепру оли до моря - уличей и тиверцев - скифами (Великая Скуфь). И суть грады их и до сегодня. Имея своей южной границей берега Черного и Азовского морей, Великая Скифия терялась в лесах Севера. В.А. Городцов вскрыл скифские корни древнего русского искусства. В лице того же В.А. Городцова, Л. Диннеса, Н. Кондакова, А. Бобринского, А. Рыбакова археология установила генетическую связь древних славянских культов со скифскими верованиями. Богиня Берегиня приднепровских славян пришла к ним от Скифов-Пахарей. Имя ее - чисто славянского корня - беречь, оберегать. И не она ли с зарождением христианства сделалась у древних славян заступницей?¹ Если прав Н.Я. Марр, усматривающий в геродотовых Аримаспах современных зырян, а в Аргипаях - вогулов, сидевших еще в XVII веке по эту сторону Урала, в Архангельской и Пермской губерниях, то придется признать, что скифский элемент простирался до беломорских пределов. Но какие стимулы приводили скифов так далеко на север? В древности это могло быть только собирание дани. А дань - эмбрион государственной власти. Родилась и формировалась наша страна под знаком не национальным, а государственным. В этом ее отличительный признак. Уже во II - IV веках нашей эры, в период готского владычества, видим ясно выраженное государство, охватывавшее пространство не только от Дуная до Волги, не только Крым, но и земли русского Севера до олонечких и беломорских дебрей. Византийский историк Иордан называет в числе готских владений, обложенных данью, земли - Mordens, Merens, Vasyna и Thiudos in Aunxis. Среди исследователей нет разногласий относительно толкования этих терминов. Под Mordens разумеется Мордва, под Merens и Vasyna - Мерия и Весь наших летописей; что же касается Thiudos in Aunxis, то в ней усматривают Обонежскую Чудь. Онежское озеро у финнов до сих пор называется Aunxis. Готская империя Германариха охватывала всю теперешнюю Европейскую Россию. Не меньшая территория, надо думать, была подвластна и гуннам, утвердившимся на развалинах готской державы и ставшим наследниками ее владений. Потом следует держава Антов, о которой сведений сохранилось очень мало. Известно лишь, что возникла она на землях Великой Скифии. В IX веке народы Русской равнины составляют население двух больших государственных систем - хозарской, охватывавшей весь юг, вплоть до Смоленска, и варяжской, распространившейся на весь Север. Такая раздвоенность длилась недолго. В конце IX - начале X века варяги объединяют под своей властью весь комплекс земель, входивших некогда в скифскую, готскую, гуннскую империи, и основывают Киевское государство. Таким образом, не Олегом - Святославом - Владимиром создана впервые основная территория России - от Черного моря до Белого и от Балтики до Поволжья. Над нею трудились задолго до них хозарские каганы, антские князья, Аттила, Германарих и неизвестные скифо-сарматские цари. Много было случаев ее распада и раздробления, но каждый раз отторгнутые куски, как лоскутья гоголевской заколдованной свитки, сползались и срастались друг с другом, образуя прежнее целое. С незапамятных времен на территории России видим только крупные государственно-политические образования. Не успевает сойти со сцены одно, как на смену идет другое, зачастую более обширное. Образование русского Lebens-Raum² - явление древнее. Россия велика от рождения. Пало Киевское государство. По старой схеме русской истории наступило так называемое удельное время, или, как его теперь именуют, период государственной раздробленности. О нем всегда говорят как об эпохе, когда единой всероссийской власти не существовало. Но это неверно. Весь удельный период населявшие ее народы пробыли в недрах Золотой Орды, ставшей наследницей киевских владений. С падением Киева империя не пала, но необычайно расширилась. Сменились столицы и династии - не рюриковичи, а чингизиды, не Новгород, Киев, Владимир, а Сарай-Бату, Сарай-Берке. Многое изменилось в культуре, но ее древние земли с их населением остались неизменными. Смены столиц и правящих групп производились, как

правило, силой оружия, но не всегда это было завоеванием. Олег и Святослав, говорившие всюду: Не дайте Хозарам, дайте мне, - были не столько завоевателями, сколько организаторами государственного переворота. Они явились не с тем, чтобы присоединить Русь к другому, вне ее лежащему государству, но чтобы захватить власть в самой Руси. Такой же характер носило задолго до них готское пришествие. Готы не явились распространителями на скифо-сарматскую державу своей государственной системы (как это делал Рим, например), они сами вошли в уже готовую систему и стали ее движущей и преобразовательной силой. Только Батыево нашествие по своим внешним признакам было завоеванием и присоединением. Но стоило татарам утвердиться на Руси, как выяснилось, что не она является дополнением к улусу Джучи, а сам улус выглядит привеском к ней. Территориально он был очень велик, охватывал закаспийские степи и всю западную и северо-западную Сибирь, но эти пустыни ни в какое сравнение не шли с густо населенными и богатыми землями Поволжья, Ильменского бассейна, Поднепровья, Карпат, Половецких степей, Дона и Северного Кавказа. Сармато-Готско-Хазарско-Русская империя становится опорой и метрополией Золотой Орды. Сарайские ханы уже через какое-нибудь десятилетие после ее покорения почувствовали, что она является центром их улуса. Опираясь на нее, хан Берке становится могущественнейшим государем Европы и Азии и в 1262 г. при Дербенте сокрушает своего соперника, персидского Кулагу-Хана. Эта битва считается одной из самых жестоких в мировой военной истории³. Прошло сто лет, началась замятня в Орде, ослабление ханской власти, и стало ясно, что недалек день, когда победители пойдут на службу к побежденным и на слияние с ними. Так и случилось. Не завоеватели присоединили Русь, но Русь присоединила к себе завоевателей. В Европе и на Ближнем Востоке нашу страну до самого XVIII века называли различными именами. Византийские писатели именовали ее Тавро-Скифией, польские хронисты - Сарматией, на старинных европейских картах она фигурировала иногда под именем Татарии. И это не простое невежество. Народы России в самом деле составляли когда-то и Татарию, и Сарматию, и Тавро-Скифию. И не только в чужих краях, но и у нас самих постоянно жило сознание нашей преемственности с этими древними формациями. Присвоил же себе запорожский гетман Юрий Хмельницкий во второй половине XVII века титул Князя Сарматского. А в науке от первых наших историков - Байера, В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова, через Забелина, Самоквасова, Грушевского - вплоть до наших дней - не умирала идея прямой генетической связи России с ее далекими предшественниками. Как ежегодные разливы реки, образующие пойму, накладывают печать на всю местность, которую они заливают, так многочисленные смены империй, захватывающих неизменно одно и то же пространство, образовали на востоке Европы своего рода имперскую пойму. В период между двумя мировыми войнами над популяризацией этой идеи потрудились немало евразийцы. Но они находились в плену у старой индо-европеистики с ее теорией миграций, объяснявшей, как встарь, смену государственных образований переселениями народов, выходивших из древней прародины, - пришествием одних, вытеснением или истреблением других. Киммерийцев вытесняют скифы, скифов - сарматы, сарматов - готы, и так вплоть до пришествия славян. Народы менялись; неизменной оставалась лишь территория. Евразийцы были глухи к голосу археологии, палеоэтнографии (а ныне и лингвистики), с давних пор объединявших доисторический период совсем по-иному и накопивших обширный материал для полного переворота в представлениях о древнейших судьбах России. Уже Геродот не мог должным образом объяснить исчезновение киммерийцев, сочинив легенду о самоубийстве, которым они якобы покончили при приближении скифов. В свою очередь, никто не знает, куда делись скифы, на месте которых ко II столетию до н.э. видим сарматов. Эти последние через четыре столетия исчезают, уступив место готам, и т.д. После применения атомных бомб и гибели библиотек и архивов историки будущего тысячелетия, несомненно, установят факт исчезновения в первой четверти XX века русского племени, вытесненного советским народом, вышедшим неизвестно из какой прародины. Установлено будет исчезновение многочисленных малороссов, вытесненных таинственными украинцами. Уже сейчас в соответствующих залах парижского Musée d'homme⁴ можно видеть надписи, согласно которым Россию населяют великороссы, белорусы, малороссы и украинцы. Историческая наука все больше склоняется к тому, что народы Великой русской равнины являются автохтонами; ниоткуда не приходили и никуда не уходили, а живут тут с незапамятных времен, меняя свои названия, культурный, этнографический облик, государственно-политические образования. О тех же скифах накоплено немало материала как о наших предках. Народ, называвший свое главное божество чисто славянским именем Папай, а себя самих Сколотами (скифами их именовали греки), вряд ли далеко стоял от тех склавов, славян, что образовали Киевское государство. Были, разумеется, передвижения населения, были нашествия и завоевания, но то

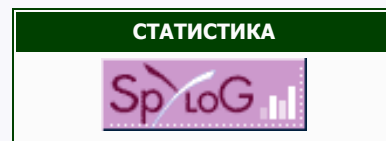
были волны на поверхности устойчивого народного моря. Две главные особенности Российского государства - его исполинские размеры и его многонародность, являющиеся как бы конституциональными признаками, сложились в незапамятные времена. Россия огромна от рождения. Руссия велика, как бы другой мир земной, а народ русский по несчетному количеству подобен созвездиям, - писал в 1153 году краковский епископ Матвей Бернаруду Клервосскому. Под русским народом епископ разумел, конечно, всю совокупность народов, входивших в этот другой мир земной. И эта многонародность дана ему искони. Согласно Повести Временных Лет, первыми организаторами русского государства были не одни славянские племена - новгородцы, кривичи, - но также и финны - чудь, меря, весь. Это они, собравшись вместе, послали за море к знаменитым варягам с предложением прийти княжить и володети ими. Пусть история с призванием князей - легенда, как это давно утверждают, но тот факт, что древняя новгородская земля от самого своего зарождения была славяно-финской, остается незыблемым до сего дня. И была она таковой не в силу "империализма" одного из племен. Какая-то сила объединила их для длительного совместного проживания. Но зато уж Москва, скажут нам, сложилась как типично великорусское государство, прежде чем начала забирать под себя инородческие земли. Такое утверждение было бы недоразумением. К сожалению, оно существует. Суздальско-московская Русь до своего превращения в Московское царство была русско-татарско-финской землей. Еще ни Рязань, ни Тверь, ни Новгород со Псковом, не говоря о смоленских, черниговских и полоцких пределах, ей не принадлежали, а уже в составе ее находилось Касимовское царство на Оке, образовавшееся из осколков Золотой Орды, состоявших на службе у московского Великого князя. Входили в ее состав древние меря, весь, мурома, мещера, часть мордвы, а также обширные земли коми-зырян. Вместе с Новгородом и Вяткой к ней отошли их северные владения - Корела, Лопь, Заволодская Чудь, Вотяки и Пермь Великая. Москва росла не как великорусское, но как многонародное государство. России чисто русской никогда не существовало. В первые века Киевского государства термин Русь означал не народ, не расу, а правящее сословие. Все русское понималось как государственное. У нас, вопреки марксистскому учению, не столько экономика и классы создавали государство, сколько государство создавало и поныне создает нужную ему экономику и классы. Такая точка зрения получила развитие в трудах так называемой историко-юридической школы, представленной такими столпами русской исторической науки, как С.М. Соловьев, Б. Н. Чичерин, К.Д. Кавелин и тяготевший к ним П.Н. Милюков. Исторический процесс воспитал в населении России большой слой сознательных сторонников ее единства. Воспитание это довлеет даже над теми, кто ставит своей задачей разрушение России. Начав с призыва отторжения от нее земель и народов, они приходят каким-то заколдованным путем к тому же универсальному многонациональному государству. Полезно присмотреться с этой точки зрения к так называемым национально-освободительным движениям. Ими руководит тенденция не столько отделения части от целого, сколько обладания самим целым. В первые полтора десятилетия XX века в Финляндии наблюдалось явление, оставшееся незамеченным ни русской, ни мировой общественностью. Эта небольшая тихая страна, входившая в то время в состав России, устремилась вдруг на завоевание Российской империи. Архангельская и Олонецкая Карелии оказались внезапно наводненными множеством финских студентов, пасторов, лесоводов, учителей, которые развили энергичную деятельность по финизации русских карелов, по обращению их из православия в протестантизм. В Сердоболе была для этой цели основана учительская семинария, стала издаваться специальная газета "Карьялайштен Пакинойта" и, наконец, основан политический "Союз Беломорских Карел", руководство которым находилось в Финляндии. Сопровождалось это широкой кампанией финской печати, призывавшей отторгнуть Карелию от России⁵. Постепенно выяснилось, что Карелия - только первый опыт, за которым должны последовать новые "завоевания". На все лады стала развиваться идея "Великой Финляндии", возникшая еще в XIX веке после историко-лингвистических и археологических изысканий Щегрена, Кастрена, Аснелина. Оказалось, что Панфинская держава мыслилась на пространстве ни больше ни меньше как от Ботнического залива до Тихого океана и от Белого моря до Черного. Популярный писатель Юхани Ахо мечтал об отечественном Александре Македонском, который когда-нибудь обратит в прах мощь новой Персии, сиречь России, и создаст на ее территории Великую Финляндию. Примерно в таких же масштабах фигурирует в современной эстонской поэзии - "Великая Эстония". Восточная ее граница тоже доходит до Китайской стены. Национализм зырян, вотяков, мордвы, черемисов и прочих финских народностей спал первобытным сном до "Великого Октября". Разбуженный большевистской пропагандой и марксистско-ленинским учением, он дал слабые и бледные ростки. Но ошибочно думать, будто это были ростки сепаратистские. Зырянский,

вотяцкий, мордовский национализмы мечтают вовсе не о создании независимых мелких республик, как подсказывала австро-марксистская схема. Достаточно бегло пройтись по их местным журналам, вроде "Коми Му", издававшимся в 20-х гг., чтобы убедиться, что думают они не о мордовской или зырянской республике, а об обширной панфинской империи. Около пятидесяти лет тому назад раскрыт был военный заговор Султан Голиева. Главными действующими лицами в нем выступали казанские татары. Но оказалось, что заговор имел целью не возрождение древнего Казанского царства, а создание грандиозной державы в границах Золотой Орды. Доминировал не этнографический, а геополитический принцип. То же наблюдаем в бредовых проектах "Казакии" и "Незалежной Украины", намеренной простирается от Карпат до Каспия, до Волги, до Урала и за Урал. Государственно-политическая мысль, как только <она> соприкасается с российской почвой, не в состоянии бывает удержаться от гигантомании. Ею фатально завладевает тысячелетний образ необъятного многонационального государства

Публикация и предисловие Ю.П. Соловьева

Примечания

1. Среди так называемой "второй эмиграции" оказался интересный ученый - протоиерей Стефан Ляшевский, увлеченный темой появления христианства на территории России до святого Владимира. К сожалению, исследование его, кажется, так и не появилось в печати. Только небольшая статья Время крещения князя Бравлина и написания Евангелия на русском языке в 790 г., напечатанная в Русской мысли 11 февраля 1971 г., дает некоторое представление о его исторических изысканиях. Что христианские храмы существовали в Киеве до Владимира - известно давно. Интерес изысканий протоиерея Ляшевского в том, что крещенные вместе с Бравлином тавро-скифы были, по его утверждению, русами.
2. Жизненного пространства (прим. публикатора).
3. В России до сих пор бытует осколок древней песни, воспевавшей эту битву: Ой, дербень, дербень калуга! В переводе это означает: О, застава Дербента!
4. Музей человека (прим. публикатора).
5. В бытность свою профессором Архангельского педагогического института (1930-33 г.) я нашел в местном архиве Дело о панфинской пропаганде в Карелии. Карелия до 20-х годов нашего века входила в состав Архангельской губернии, чем и объясняется, что следствие о пропаганде велось архангельскими властями. "Дело" послужило мне источником для написания статьи "О панфинской пропаганде". С переездом в Ленинград я представил эту статью в Исторический сборник - журнал Академии наук. Статья была принята, набрана, но не напечатана по причине моего ареста и ссылки

Василий Татищев. История Российская. Глава 24. О кимбрах, или цымбрах, и киммерах Умопримечания

от 01.07.03

1. Кимбры разбойники. По значимости народов сарматских киммеры, а у латинистов цимбры, как Страбон о том показывает, кн. 7, не меньше нападениями и многими разорении в империи Римской известны были. О значении сего имени Плутарх в Марие толкует: в галлическом древнем языке разбойник, по латыни латрон. Но Шпенер, почитая это за поносное название германам, не толкуя точно об имени кимбры, в примечании Древней Германии, кн. V, гл. I, латрона превращает в воина. Только это дивно, для чего бы Спенеру сего стыдиться, хотя б даже совершенно они предками германцев были и в Ютландии в древности обитали, ведь очевидно, что имя разбойник в сем крае не весьма поносно было и владетели того не стыдились. Как в Библиотеке шведской, части I, и здесь в гл. 30 показано, что шведы именованы варги и варгионы, славяне в Вандалии вилчыи, люты, предоны, в Персии великий и славный народ курты, и есть остров и королевство Карсиканское, не все ли сии от разбойничества имена получили? Но я думаю, что так как они были сарматами и с готами, по показанию в гл. 23, единокровны, имя их сарматское, значит свирепый и страшный.

2. Боярик. О роде их также весьма разное пишут. Мартиние в Лексиконе географическом в статье цимбри именуется так древний германцев народ, в статье циммеры - относящихся к сарматам. Но Страбон, как показано, и Стефанус географ в слове аврои, за единое принимают. Страленберг, стр. 71, взяв из Плиния, как гл. 14, н. 54, хочет их за славян счесть, что они во время Фелемоново по-славянски говорили, утверждая, что они море марус именуют, толкуя марус на славянском означаящую тяжкую стужу; но это неправильно, ибо в славянском и русском слова марус нет, а жестокою стужу называем по-славянски мраз, по-русски мороз. Но в сарматском марус точно означает море, как выше в гл. 14, н. 54, в изъяснении на Плиния показано. Но по сему одному слову нельзя утверждать, что они славянский язык употребляли, однако более из имен их вождей сарматских видимо, что были сарматами, например, Плутарх в Марие упоминает вождя их Боярика, что в сарматском значит умная голова, по имени которго они затем всех вельмож именовали, и у нас, из того испорчено, боярин значило вельможу, ч. II, н. 449. Бельский и Стрыковский указывают их с готами и вандалами единокровными и род их производят от Магога с готами, гепидами и пр., гл. 23, н. 12. Других многих для краткости не толкую. Но когда они, войдя в Германию, смешались, и, как видно, в древности язык германский немного с сарматским различился, то, смешавшись, название свое угасили и могли за германцев почестся. Подобных примеров в переходящих народах довольно видим.

3. Кимры в Литве. Места обитания их также различные. Геродот, см. гл. 11, н. 12, и другие вспоминают их в глубокой древности у Черного моря и Меотиса на восточной стороне, из-за чего пролив между оными (ныне Таманский) Киммерическим именован. Оные по изгнании скифами прошли в Мидию и Лидию. И хотя о них вспоминают, якобы чрез море Черное или пролив Фракический в Европу возвратились, но где они поселились, неизвестно. Плиний в кн. 4, гл. 13, два места кимбров описал. Первое у реки Парапамис над морем Балтийским. Гардвин оную реку полагает Диной при Риге, смотри гл. 14, н. 45, но после киммеров указывает в Ютландии, Голштиндии и Мекленбургии, от которых и море Кимбрийское именовано; но все ли сии одного племени и, переселяясь, имя сохранили или разные, о том древние точно не описали. Страленберг, стр. 35, нашел их в Бухарии, но довод его весьма слабый, на догадке недоказательной. Стрыковский и другие польские писатели утверждают, что кимбры жили в Литве, отчего и море Цымбрийское именовано. Сие, может, во время Фелемоново было, когда Плиний их при реке Дине, или Парапамис, упомянул, но после их никто в Пруссии, Литве и Померании не упоминает, а были в Голштинии и Дании, как ниже точнее показано. Птоломей же в описании и ландкартах в тех местах над морем Балтийским, где ныне Пруссия и Померания, указывает народы венедеи, или венды, и другие, как например люты, славяне, и море оное Венедикское, а не Кимрийское именуется, море же Кимрийское около Голштиндии и Дании. Ключерий же в своей Географии их начало и происхождение указывает из северных стран, но откуда, точно не сказал, разве тот их поход, что они пред рождеством Христовым за 112 лет, совокупясь с ближними народами, прочих названий сарматами и славянами, 300 000 от моря Балтийского, которое от Италии на север, в Германию, Иллирию и Италию пройдя, войска римские неоднократно победили и великие разорения чинили, несмотря на то, что консул римский Мариус их победил. Потом прошли они в Галлию и Испанию. О них же говорят, что первые барабаны придумали. Страбон и Плутарх рассказывают, что они, великие кожи на телегах растягивая, к начинанию битвы по оным били.

4. Ключерию же сказание, что они жили в северной стране, можно принять, что в Руси около Волги жили, как

тому многие обстоятельства согласуют: во-первых, в Ростовской области весьма древнее место знатное на левом берегу Волги, село Кимра, и близ оно несколько древних запустелых городищ находится, коим имен не знают или даны новые и славянские. 2) Ростовские князи имели герб медведя, как на их и ярославских деньгах находится. То же и о киммерах рассказывают, что на знаменах имели медведя. 3) Птоломей, описывая народы около Каспийского моря к северу, сказал: выше живут кимбры; то не иначе разуметь, как в верховье Волги, чему, думаю, и Плиний согласует, как в гл. 14, н. 67, показано. Другой кимеров предел был в области Черниговской, о сих часть II, н. 293 и 386, но последний град кимеров от 1152-го опустошен, и, может, жители в тех местах народа имя в древности обитавшего хранят. Помпоний Меля, кн. I, гл. 19, рассказывает о граде Киммере у Восфора Киммерийского, а Плиний, кн. VI, гл. 7, Птоломей, кн. V, гл. 9, в Херсонесе; но, думается, все едино и, может, ошибка, ибо Плиний, кн. IV, гл. 12 описывая Херсонес, равно и Страбон, оно там не упоминают, но конечно, слыша далее лежащий, туда положили, хотя то по Геродоту бесспорно, что они в тех местах около Меотиса обитали, а после нашествия скифов часть их, к Волге и Балтийскому морю перейдя, вселились; или же живущие на севере при Меотисе не были и последние сами от Балтийского моря в Италию нападение учинили. Из сих двух разных положений два разные им названия произошли, что греки при Меотисе обитавших именовали киммерами, а латинисты, более ведавшие об обитавших при Балтийском море, кимбрами называли, как и Страбон, кн. 7, оба сии за единое принимает, смотри гл. 13, н. 20. Стефаний географ в слове оброй тому же согласует, а Плутарх при Меотисе обитавших за малую часть цымров, обитавших при Балтийском море, указывает, о чем Байер в Комментариях академии, томе II-м, пространно писал, которое я для желающих подробнее знать здесь приобщаю. 5. Кельты, по латинскому изречению целты, народ был немалый или скорее, думается, имя, многим разным народам данное, которых одни, как например Страбон и Плутарх, почитают за сарматов или скифов и называли кельтоскифы, а другие причисляют к славянам галатам, как Плутарх в житии Камилла рассказывает, что галаты от кельтов произошли; но он, может, под галатами галлов итальянских разумеет, а не иллириков или пафлагонских, которые бесспорные славяне. Большая же часть историков почитают за народ германцев. Ортелиус думает, что все народы в Европе кельты разумелись, и из-за того он всю Европу Кельтией именует. Арриан их указывает по Дунаю, Страбон - в Мисии, и что они с иллирианами и фракийцами смешаны были, и упоминает кельтов, живущих по Днепру. Аристотель в книге о мире указывает их в Скифии, от того Страбон и Плутарх кельтоскифов сделали. И так как из множества авторов это имя по всей Европе рассеяно было, и вся Европа, по Ортелию, кельтами наполнена была, то не знаю точно, принадлежат ли они к нашим славянам или сарматам; для того о них большим знатокам, не распространяя, к исследованию оставляю. Однако ж, думаю, более к сарматам, потому что многие слова одного кельтического языка с древним сарматским сходны, о чем во главе 37 показано.

ПРИБАВЛЕНИЕ ИЗ ВТОРОЙ ЧАСТИ КОММЕНТАРИЕВ АКАДЕМИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ, СОЧИНЕННОЕ СИГФРИДОМ БАЙЕРОМ, О КИМБРАХ

6. Гомер кимвров праотец. Моны от Яфана, фраки от Тира. Иосиф патриарх. Мрачная земля. Киммеры прежде нашествия скифского между Днепром и Дунаем жительство имели, потом изгнаны, оные страны оставили завоевателям. Сей народ откуда начало имеет, и после по каким странам разделился, об этом сейчас попытаемся дознаться. Ничего нет более правдоподобного, чем то, чему Бошард, 1 муж благоразумный и во многих учениях искусный, нас научает из Книги Бытия, гл. 10, познать, что киммеры от Гомера, Иафетова сына, произошли, пришли из Армении в полуночную страну, и обходя места по обе стороны Дона после долгого странствования там поселились. С ними единокровцы были от Яфана ионы и фраки, от Тира происходящие, которые прежде них пришли, гонимые сзади гомеритами, Грецию и страны по Истру завоевали. То было до времен Иосифа патриарха. Ежели же обстоятельнее о поколениях рассмотреть желаешь, то для этого нужно не ограничиваться книгами Моисеевыми, но учения всех патриархов принять во внимание следует, которое Иосиф в единое место собрал, Моисей же в пять книг расположил. Не о том ныне говорить намереваюсь, чтоб мнение мое об этой святой книге пространно толковать или утверждать, но скажу только, что разумею, что Иосиф патриарх не только последнюю о житии своем, но также целую одиннадцатую главу о древних поселениях, и как будто новое земли описание внес, (а) как в то время в Египте и в роде израильском о том известно было. Пишет Гомер, Одиссея, ст. 15, что киммеры на тех же местах жительство имеют. Ибо так говорит: оттуда народ киммерийский и город Киммерия облаком окруженный; ибо солнце, всех озаряющее лучами своими, их не просвещает, но они в темной ночи бедно всегда пребывают.

7. Начинается их история от истолкования речи. Ионский народ от гомеритов сделал киммеров, из чего потомки тех уверялись, что названы были киммерами от зимы и непогод, и такое свидетельствуют толкователи гомеровы, что и в некоторых рукописях сего стихотворца писано, чего ради Кратес Малеота положил Керверий. 2 К сему сколняет еще и то, что есть некая повесть о тех, которые в Понте плавали, и поскольку Томас Гиде 3 в путешествиях мира, стр. 57, объявляет, а я от истинных свидетелей уверен, что весь Понт и берега густым и темным облаком окружены. Из-за этого Понт турками Карадекси, а греками нынешними Мавроталасса, у нас же море Черное называется, о чем из древности явно доказывает Гиппократ в книге о воздухе, водах и местах, гл. 45, объявляя, что в Скифии весьма облачный есть воздух, прибавляя и то, якобы там не бывает лета, а прочее в сих странах повреждает зима, и подобное тому всякое прочее у Гиппократа. Из столь малого замечания благодаря

плодовитой стихотворцев выдумке до известий о киммерских мраках выросло.

8. Киммерия гр. Писатели об аргонавтах к сим басням дали повод. Ибо они рассказывают, что киммеры над Понтом к Дону житие имеют, когда герои оные в Колхиду шли. Дионисий же Периегет о том же в путешествии киммеров в своем времени рассказывает, разве только ошибся об имени города Киммерии, который от древних жителей даже до сего времени проименование сохранил, и указывает, что Понт скифы называют мать Меотиса, поскольку из Понта много воды течет посредством Восфора Киммерийского, при коем под горою Тавром киммеры живут многие. О сем также Евстафий подобно пишет, когда рассказывает, что киммеры народ скифский. Когда же потом сии киммерийские мраки, Гомером вымышленные, в самом деле греки не нашли, то они из почтения к стихотворцу, чтобы не казалось, якобы он ошибся, более в полуночной стране искали киммеров и страшные оные мраки, а также и Ономакрит, ст. 1118, в аргонавтических писаниях о киммерах повествует: неразумные оные, и между горою Рипайон и Калтион восточной страны заключаются, и много у него такому подобно.

9. Туле. Ахеронт. Того ради Пифей Массилийский хвастался, а также у Козьмы 4 в Христианском землеописании есть, что когда он в самых северных странах находился, варвары показали ему спальню солнечную, где у них всегда ночи рождаются. Однако ж, если с ним сравниваешь то, что Клеомед в Метеорологии 5 пишет из Питея, не найдешь, чтоб он описал северные края и остров Туле всегдашнюю ночью покрытые, но имеющие попеременно дни и ночи, как по разным временам года и в самых дальних северных странах быть должно. Иные кладут киммеров на Тартарские и Плутонovy поля, вместе с Ахеронтом рекою, которая от Гераклии не далеко к морю вытекает и иным именем Зоонавтис зовется. Но поскольку италы имели близ Кумы к морю Тиргенскому Ахерузию и озеро Авернское, того ради, как говорит о том Страбон, стр. 266 (b), поле сие, будто бы Плутонovo, и народы около сих мест киммеров вымыслили. Сии по Ликофрону, стр. 695, темные киммерские жилища, словно бы некая Лукианова Геката, многообразное зрелище, то здесь, то в другом месте являющаяся. По этому поводу осталось нам только выслушать Геродота.

10. Киммеры в Азию. Сей повествует, что киммеры между Днепром и Доном реками жили (c), да изгнанные от скифов сошли во Азию, кн. IV, гл. 12, откуда походы учинили и на ионские города напали, однако не взяли их, и даже не разорили, но только на полях их похищение учинили, кн. I, гл. 6. Тогда в Сардис пришли, где царем был Ардий, и город кроме крепости завоевали, кн. I, гл. 15. Синопий Херзонский взяли, и там покой имели, кн. IV, гл. 12, однако Галиатт их через всю Азию изгнал, кн. I, гл. 16, и скифы их от Дона бегущих гнали; но когда киммеры вратами Кавказскими бежали во Азию, скифы иным путем чрез Каспийские врата высыпались в Медию, кн. IV, гл. 12. Поскольку киммеры так же пространно жили, как после них скифы, то недостоверно, чтоб весь род киммеров со страха от скифов в Азию побежал. Но надлежит приметить, когда слышно, что скифы пришли от Волги, киммеры же к Тиру реке собрание имели (d), и в сем собрании некие бежать советовали, а цари их там жить и за отечество сражаться мыслили. От такового несогласия учинилось смятение, и взялись за оружие (поскольку цари и царские дома равные с числом прочего народа были), война междоусобная сделалась, на которой все цари убиты и погребены у реки Тиры, над коими могила даже до геродотовых времен стояла и известна была (e), кн. IV, гл. 2.

11. Скифы же, когда пустой страной завладели, не осмелились храбрых мужей гробы разрушать. Остались и киммерийские стены, но неизвестно в которой стране, и город Киммерия со страню Киммерийскою, и Восфор Киммерийский прежнее имя сохранили, гл. 16, стр. 338. Тир река, у которой народа собрание было, так далеко отстоит от Дона, что весьма невероятно, как бы киммеры бросились в ту опасность и пошли бы навстречу неприятелям скифам на восток к Дону (f), когда случай имели покорить себе западные же страны, от такой опасности свободные. И из этих слов Геродотовых мне при рассуждении наиболее вероятным кажется, что киммеры, которые при Тире собрались, на запад и на полуночную сторону пошли, иные же от Дона в горах Кавказских и в Азии спокойствие обрели. Так же и уже некоторые прежде нас у Плутарха в Марие рассуждали. Кимбры ли от киммеров произошли? Это есть дело несомненное, если большего числа ученых людей послушаем. Я же за пределы этого моего повествования выходить не желаю, и о происхождении киммеров доискиваться желания не имею, и о том изысканий не делаю, от коего колена произошли кимбры; однако ж это дело в полуночной стране многим прениям подвержено было и бесчисленные погрешения включило, которыми скифские народы и страны их как мраком закрыты: рассказ же о них я только к изъяснению принял, хотя самая нужда влечет меня к этому изысканию, от которого я хотел бы воздержаться.

12. Гуго Гроций, который начало положил к тем мнениям, что потом от Стирнгельма, 6 Верелия, Рудбека далее распространены были, не рассуждал так, чтобы киммеров и кимбров счесть за один народ. Что же за доказательство привело не только сих преученых мужей, но и древних некоторых, гораздо менее славных, что кимбров произвели от киммеров? Поистине не что иное, как похожесть названий. Сей же Гроций, поскольку был чудного остроумия, познал, сколько смятения во всю древнюю историю внести может, ежели нетщательно мы в сем деле будем трудиться, а заключил это из ошибок прежних о сем деле писателей. Ибо преизрядно он в толкованиях к Истории готской написал, что могут народы совсем различные одно имя иметь. Так же, например, вандалов, о которых писатели всех времен припоминают, нельзя производить от того же наименования народа, которого в Африке государство было. Так же и номадов (имя то же значит, что у германов вандалы) не следует тотчас причислить к скифам, потому что и в Африке народ находился, по обычаям своим тем же именем

названный.

13. Боруссы, по Птоломею, недалеко от Волги реки или Руссии древней полагаются, но если от них кто боруссов или пруссов древних производит, тот весьма ошибается. На этом примере я покажу, как удобно в сем роде можно погрешить, когда вся сила догадки в одном сходстве имен состоит. Ибо неизвестно было сим писателям, что прутенам от Вильгельма Гнафеа 7 и от Георгия Сабина 8 и Лотихия 9 и от прочих оного века стихотворцев имя боруссов придано было, потому что им оно для стихотворения на латинском языке удобнее казалось. Все древние средних веков прутенов, прущев, прущиов, брутиов или иных подобных сходным образом называли. Свидетельства тому привести нетрудно, но для этого много бумаги придется извести на то, чего я доказывать намерения не имел. Не о сем говорю, только о том на примере показать хотел, что сходстве имен есть слабое доказательство. Некоторые Дацкого государства древних обывателей произвели от данаидов, или по крайней мере от даков дунайских, шведов от свефов, саксонцев от саков, т. е. от древних скифов; всё это пустых голов грезы. Таковыми услаждались вымыслами писатели полуночных стран и Авентин, 10 и весьма просвещенный, по тем временам, сложитель басен Анний Витербский. 11 Довольно было найти некое имен сходство, чтоб новые составлять истории, коим недалнего знания ученые верили.

14. Киммеры от Гомера. Кимбры хищники. Что же в имени киммеров и кимбров такое есть, что оных народов происхождение соединить подобает? Киммеры от гомеритов названы были, или же мы совсем не знаем, откуда они названы. А римляне по Плутарху и Помпею Фесту 12 слышали, что кимбры название кельтийское и означает хищника. Это же еще в наречиях языка кельтийского сохранилось, таких как исландский, норвежский, шведский, датский, германский. В односложных исландских Ионы Ругманна 13 камп есть борьба, и в точности так у нас у германов. Снорри Стурлсон во второй части Эдды о героях говорит, что или Каппар, или Киемпур, или Гарпар были, коих Резений 14 по-датски назвал Геррерс, Киемперс, Фиктерис. В кельтийском Лейбница: кампав - веселия какие-либо олимпийские. Вступив в это исследование, хочу еще несколько далее изыскать начало сего мнения, потому что оно довольно древнее. Кимбры, как изъясняет в Марие Плутарх, когда в Италию пришли, неизвестны римлянам были, кроме что по высокому росту и синим глазам причислили их к германцам. После услышали они, что имя их по-германски значит хищника, или больше воевателя, и тогда, пойдя от северного моря и переправившись чрез реку Рейн, жили несколько лет в Бельгии, и воевали вместе с галлами, от чего Саллюстий 15 их галлами называл, с которыми римляне во время консулов Цепиона и Манлия неудачливо бились, и Цицерон именует войну галлической, когда Марий побил кимбров и германов.

15. От Рейна двинулись они в Норику, и к границам Иллирическим придя, в Карнах у Нореи города, Карбона с войском разбили, и через гелветов и аллоброгов в Галлию пошли (g), Испании достигли, откуда кельтиберами прогнаны будучи и совокупясь с тевтонами, весьма большую Галлии погибель учинили и оную всю кроме Бельгии разорили, и побили Марка Юния Силана консула. Оттуда они по простествии некоего времени в Италию перешедши, от Мария разбиты и разогнаны, переправились чрез Рейн, около белгов засели; древние же кимбры в полуночной стране во время кесаря Августа и Тиверия кесаря известны стали, и почти завоеваны были. Дело это вполне ясное пустыми толкователями греками удивительным образом затемнилось. Иные у Плутарха рассказывают, что часть киммеров, изгнана будучи (о чем Геродот не ведает, а Страбон и Плутарх со ссылкой на него упоминают) от скифов, зашла в Азию, под предводительством некоего Лигдама, другая же часть, большая и к войне наиболее склонная, пошла на запад.

16. С этим рассуждением обычно согласно пишут, разве что прибавляют, якобы частые и глубокие леса в Германии и кратчайшие дни и длиннейшие ночи повод подали Гомеру о темноте киммерской баснь сочинить. Но из того следует, что не рассудили они, что гомеровы киммеры, еще тогда скифами не разбитые и разогнанные, по берегам Понта, а не в полуночной стране обитали. Иные, у Плутарха, земли, лежащие от океана западного и полуночного даже до Меотиса страны, не столь великими, как они на самом деле есть, себе представляя, во всем том расстоянии галлов скифов положили, между коими якобы находились и киммеры, что и сам Плутарх почитал за невероятное. Но сколько себе не позволил к догадкам в сем деле Посидоний? Кимбры, по его сказанию, были хищники, а особенно кочевые (ибо се требовалось, чтоб из того вывести то, что ему надобно), и с оружием придя к Меотису, имя дали Восфору Киммерийскому, как бы Кимбрскому; оттуда "пошли они с оружием назад в Германию к Герцинскому лесу, где жили тогда бои, которые их победили, и даже до таврисков, галлов и гелветов прогнали; а наконец, де, от гелветов напали они на Италию". Страбон пишет, что приведенное не без вероятности есть. На самом же деле здесь все смешано, народы, дела и время.

17. Кимбры у Рейна. Страбон рассказывает, что кимбры от океана полуночного к Меотису пришли и имя дали Киммерийскому Восфору. Кимбры прежде Папирия Карбона консула лета от начала города Рима 640-го пошли от Рейна, Киммерия же город уже лет сто и более прежде начала города Рима Гомеру известен был. Но возможно, что о происхождении оного более раннем кимбрийском, в котором киммеры к Понту и Восфору как колонисты пришли, говорит Посидоний. Кого же он на то автора имеет? Поистине никого. Скифов выгнали кимбры, как Посидонию показалось. Из того должно бы следовать, что ошибся Геродот, который киммеров от скифов изгнанными указывает. Но ошибся сам Посидоний, обманут будучи примечаниями древнего некоего грамматика на Гомерову Одиссею, где написано, якобы киммеры скифов изгнали, также на Геродота сославшись в свидетельство.

Римляне знали, что кимбры, от полуночной страны придя, переправились через Рейн, отца рек. Посидоний высмеивает римлян мнение, от восточной стороны киммеров приводит против богов к Герцынскому лесу, оттуда опустошительно в Италию.

18. Скажу, как я разумею, о Посидоние, философе хотя ученом, но в сих наших делах неискусном. Поскольку философы недалеко отстоят от богов, мир новый как хотят, так и созидают, потому и думал Посидоний, что ему то же позволяется в истории. Он знал, что кимбры пришли иногда от полуночной страны, киммеры же по свидетельству Гомера и Геродота жили при Понте. Сего довольно было к начинанию долгой басни. Однако ж оного все еще мало для следующего рассуждения. Киммеры в тех же странах жили, в которых затем скифы, как Геродот свидетельствует. Кимбры же, как Страбон, Тацит, Плиний и Птоломей указывают, живали, не доходя Швеции. Из того сделано заключение, что Швеция есть оная древняя Скифия. Посмешище есть то, что говорю; однако многие в таких вот рассуждениях острою разума своего упражнялись, не зная ничего о том критическом подходе, который к разысканию правды в истории нужен. Были в таком вот погрешении и некоторые древнейшие греки, как например славный Посидоний. Или послушаем географа Равеннатского, стр. 26. Между океаном, говорит он, далеко великий остров древняя Скифия есть, который многие философы, повестей писатели, похваляют, ее же Иордан, премудрейший землеописатель, Сканцией нарицает, от этого острова все народы западные произошли, потому что оттуда также и готты и даны, особенно гепиды, происхождение имели. Вот так и готов произвели из Скандинавии. А вот Аблавий, некий философ, признавал, что рядом со скифами и почти между ними жили геты, из Скандинавии же уже прежде него иные сделали Скифию. И так рассудилось им и готов переселить оттуда в понтийские и в прочие изобилующие страны.

19. Много сия часть истории различны мнений и отношения к себе содержит, подобно как море от великих ветров наполнено волнами, и так Швеция вдруг стала началом, якобы маткою народов, если верить Иордану, лист 143 и 194. Иордан пишет, что таковое вот гетов из Скандинавии и от кимбров начало гетскими древними стихотворениями, почти стихотворным изложением истории, в обществе похваляемо было, и я по моему простосердечию правды от сих стихов не отнимал бы, если бы действительно она там находилась. Ибо когда Иордан свое из греческих и латинских писателей черпанное от сих стихов не отделил, то неизвестно, чего именно он из безызвестных гетских стихов воспринял. И потому опасаться следует, чтоб вместо древнего оного народа писания не принимать Иордановы составления, не почитать воздух вместо Юноны. Правда, что много он от отца своего и деда и от прочих сродников своих о прежних их делах слышал, в чем хулить его не следует; но когда он хотел дополнить древние приключения из древних книг, которых он довольно не читал, и еще внести из истории греческой и латинской приличное, то надобно признаться, что это ему худо удавалось, так что ему в делах оных надо либо вовсе не верить, либо читать его с осторожностью.

20. Что же главное в этом, по-моему, что он употребил Страбона, и что Посидониевы бредни оттуда первое свое начало имели. Это мнение таким вот путем Иордановым легковерию в историю было принято, а затем Стирнгельмом, Верелием, Рудбеком повсюду распространено. Ибо сколько народов по мнению их из Швеции не вышло? Мужья оные великого благоразумия и удивительной учености были, но в них либо неизреченная любовь к отечеству правду закрыла, либо они писали то, чему сами не верили.

Об Иордановых погрешениях в другое время подробнее поговорим. Мужа благого описываю, чтобы кто меня не порицал, но поистине, в древних временах не заслуживающего доверия автора. Малою лодкою отважился плыть через море, но волнения морские еще возле берега его утопили.

НАПАМЯТОВАНИЕ

а) Иосиф патриарх, сын Израилев, чтоб историю древнюю писал, я нигде не нахожу, разве в преданиях или Талмуде евреев находится, особенно насчет в главе 11-ой настоящего мира описания, но в какой книге, не объявил; должно быть, Бытие подразумевает, но в оной ничего, кроме родословия Авраамова, не находится.

в) Сие, думаю, то же, что Плиний о Ферофосе или Сибири написал, как в гл. 14, н. 42, и Геродот о Руси непрерывных снегов падение сказал, гл. 12, н...

с) Видится, ошибка, как бы Геродот киммеров указывает меж Днепром и Дунаем, но скорее, видимо, при Доне и Меотисе, где и города, киммерийцами построенные при проливе Киммерийском, как Геродот, так Плиний вспоминают, чему обстоятельства прихода скифов от Волги, ухода киммеров чрез горы в Колхиду, Лидию, Медию и особенно чрез врата Кауказские или Дербент соответствуют, о чем гл. 11, н...

д) Тирант река у Геродота ошибка вместо Геррус, или Вардан, ныне Кубань. Смотри гл. 11, н...

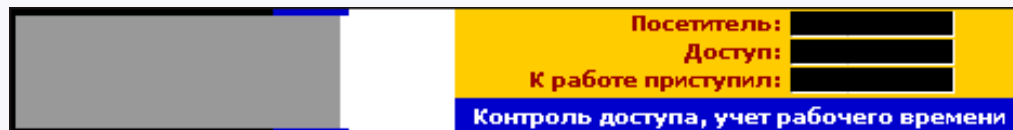
е) Это кимбров междоусобие и уход в Азию, видится, незадолго пред Геродотом случились, что он не только стены или градов укрепления оставленные, но и тамошни их вспоминает, которые б долго стоять и память сохранить не могли, но по исчислению королей лидийских время не мало прошло.

ф) После плена и со скифским оружием киммерийцы в Азию пришли, сомнительно, ибо они со скифами сражения не имели и не только победителями, но скорее от страха бегущими у Геродота представлены, и более всего о том говорит, что гробы родителей, главное их сокровище, оставить принуждены были.

г) Сей поход кимбров, видится, был и туда и сюда, ибо Норей и Карния близ Иллирии, град Норей в Италии, все от Рена далеко, гл. 13, н. 4, гл. 14, н. 5. Разве только норицы при Рене разумеет.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Бошард. Бошар Самуэль (Bochart Samuel, 1599-1667), французский писатель. Собрание его сочинений: "Sam. Bochart Opera omnia". Lugduni Batavorum, 1675.
- 2 Кратес Малеота. Кратес из Малла (Crates Mallotes, II в. до н. э.), греческий историк, комментатор "Илиады" и "Одиссеи".
- 3 Томас Гиде. По-видимому, так назван Томас Гаге (Thomas Gage, XVII в.), ирландский миссионер в Южной Америке. Гаге много путешествовал и затем описал свое путешествие. Это описание и имеется в виду в данном случае.
- 4 Козьма Индокоплевст (Kosmas Indikopleustes, VI в.), византийский купец, мореплавател и географ, автор "Христианской топографии", широко распространенной на Руси в славянском переводе.
- 5 Клеомед (II в. до н. э.), греческий философ. Известна его "Краткая теория метеоров".
- 6 Стирнгельм Георг (Stiernhielm George, XVII в.), шведский ученый и антиквар. Написал "Anti-Cluverium, seu tractatum de gentis gothicae origine et antiquissima in Scandia sede, contra Phil. Cluverii Germaniam antiquam" (Stockholm, 1685).
- 7 Вильгельм Гнафей. Биллем де Вольдер ван де Вольдерсграфт (Willem de Voider van de Voldersgraft), писавший под псевдонимом Вильгельм Гнафе (Wilhelm Gnaphaeus, 1493-1568), голландский филолог.
- 8 Георгий Сабина. Шюлер Георг (Schuler Georg). Писал под псевдонимом Сабинус (Sabinus, 1508-1560). Автор "De Caesaribus germanicis".
- 9 Лотихий Христиан (Lotichius Christian, ум. 1568), немецкий поэт, или его брат Лотихий Петр Второй (Lotichius Petrus Secundus, 1528-1560), также оставивший ряд сочинений в стихотворной форме.
- 10 Авентин. Турмайр Иоганн (Turmair Iohannes, прозванный Авентином, Aventinus, 1477-1534), баварский историк. Автор "Annales Boiorum libri septem".
- 11 Анний Витербский. Нанни Иоанн (Nanni Ioann из Витербо, 1432-1502), филолог и антиквар. Составил сборник "Древности" (Antiquitates variae volumina 18, cum commentariis, Roma, 1498).
- 12 Фест, Секст Помпеи, римский грамматик. Написал сочинение о значении древних слов ("De priscorum verborum significatione").
- 13 Иона Ругманн (Rughmann Ionas, ум. 1670), адъютант коллегии Древностей в Упсале. Здесь имеется в виду его работа "Monosyllaba islandica".
- 14 Ресений. Резений Петр (Resenius Petrus, 1625-1688), датский юрист, перевел и издал "Эдду исландскую" Снорри Стурлусона: "Edda Islandorum Snorronis Sturlae, danice et latine, ex antiquis codicibus manuscriptis edita" (Upsala, 1680).
- 15 Саллюстий Крисп Кай (Sallustius Crispus Cajus, I в.), римский историк.

Н.И. Васильева. Краткая история Великой Скифии

от 26.06.03

Умопримечания<http://sventovid.narod.ru/TXT3H/SKIF/p02.htm>**Основные исторические события бронзового века в Южнорусских степях по сообщениям источников****Господство скифов (ариев) над Азией в 4-3 тыс. до н.э.**

Современных бронзовому веку источников по истории Великой Скифии не сохранилось, однако основные события все же можно восстановить по позднейшим сообщениям. Стоит особо подчеркнуть, что историки античной эпохи считали население южнорусских степей периода, предшествовавшего собственно скифскому, прямыми и непосредственными предками скифов железного века; вопроса о "разрыве преемственности" для них просто не существовало. Поэтому, говоря о событиях, относящихся к эпохе бронзы, они просто употребляли термин "скифы". Поступим также, как и они...

Согласно Помпею Трогу, СКИФЫ ДОБИВАЛИСЬ ГОСПОДСТВА НАД АЗИЕЙ ТРИЖДЫ.¹² Последний период скифского господства в Азии - это, несомненно, 7в. до н.э.; события этого времени хорошо известны из античных источников. Первые же две эпохи "скифского господства", очевидно, относятся еще к бронзовому веку.

Древние историки утверждают, что первый период "скифского господства в Азии" продолжался...полторы тысячи лет и завершился около 2054г. до н.э.! Как писал Помпеи Трог, "АЗИЯ ПЛАТИЛА ИМ (СКИФАМ) ДАНЬ В ТЕЧЕНИЕ 1500 ЛЕТ; КОНЕЦ УПЛАТЕ ПОЛОЖИЛ АССИРИЙСКИЙ ЦАРЬ НИН". То же самое событие точно датировано у Павла Оросия (историка 5в. н.э.): "За 1300 лет до основания Рима царь ассирийский Нин..., поднявшись с юга от Красного моря, на крайнем севере опустошил и покорил Эвксинский Понт".¹³ Сопоставляя даты (основание Рима - 753г. до н.э.), можно считать, что скифы господствовали в Азии в 36-21вв. до н.э., то есть в эпоху ранней бронзы. Но это время и есть период Ямной культуры и ее непосредственных предшественников, время, когда арии южнорусских степей расселялись по всем направлениям на юг, создавая новые царства!

Интересно, что датировка прекращения скифского господства в Азии по Павлу Оросию (около 2000г. до н.э.) полностью совпадает с окончанием Ямной и началом Катакомбной культуры южнорусских степей. Хотя эти культуры в целом обнаруживают преемственность, очевидно, что переход одной из них в другую отражает какие-то глубокие социально-политические изменения, какую-то внутреннюю перестройку скифской цивилизации; такой момент как раз и должен был сопровождаться некоторым ослаблением Скифии и потерей ее влияния на окружающие страны.

Как видим, античные историки, хотя уже не знали подробностей, сохранили в памяти общую геополитическую ситуацию той отдаленной эпохи. Их сведения, еще недавно казавшиеся фантастическими, полностью подтверждаются данными археологии: в самом деле, во второй половине 4 и до конца 3 тыс. до н.э. народы, населявшие южнорусские степи, доминировали в культурном и политическом плане в Азии и Восточном Средиземноморье.

Нет сомнения, что в глазах античных историков "арии" южнорусских степей эпохи ранней бронзы есть не кто иные, как те же самые скифы, предки скифов железного века; они не разделяют прошлое и современное им настоящее "великоскифского" народа.

Экспансия скифов в Малую Азию: царство амазонок (21 - 13вв. до н.э.)

Следующее известие о событиях в Скифии относится ко времени около 21в. до н.э. (сразу после прекращения господства скифов в Передней Азии); Как утверждает Помпеи Трог, знаменитое "царство амазонок", игравшее такую большую роль в греческих преданиях, было основано на южном берегу Черного моря "скифскими юношами царского рода", Плином и Сколопитом, изгнанными из отечества "происками вельмож".

Очевидно, это было вполне реальное политическое образование, существовавшее в течение почти всего 2-го тыс. до н.э.; что касается мифических подробностей "из жизни амазонок", то здесь греческие источники просто слегка преувеличивали обычаи скифских женщин, хорошо известные и в позднейшие времена.

Вполне вероятно, что "царство амазонок" тождественно "стране КАСКА" на малоазийском побережье Черного моря, упоминаемой хеттскими и другими источниками.¹⁴ Этноним "каска, касог, касак" отмечается в Приазовье и на Кубани еще в Средние века; очевидно, он относится еще к протоарийской эпохе, и именно к нему восходит современный термин "казак"¹⁵. Амазонки из "страны каска" оказываются...казаками!

Интересно, что "страна амазонок" долгое время поддерживала политические связи со Скифией, своей "основной базой". Согласно Помпею Трогу, во время войны с афинским царем Тезеем царица амазонок Орития обратилась за помощью к скифскому царю Сагилу, который послал войска на помощь во главе со своим сыном Панасагором; поход, однако, не имел успеха, так как "амазонки" и скифы перессорились. Очевидно, в поздний период своего существования (Тезей, согласно традиционной хронологии, правил в 13в. до н.э.) царство амазонок успело "вписаться" в местные, малоазийские условия, и его интересы стали расходиться с интересами скифской метрополии. Уже преемница Оритии, царица Пентесилея, участвовала в Троянской войне на стороне Трои, форпоста малоазийской цивилизации на западе; штурмовали же город соединенные войска греков-ахейцев (микенцев) и данайцев (то есть танаитов, донцов), выходцев с берегов Азовского моря.

Таким образом, "страна амазонок", основанная как скифская колония на южном побережье Черного моря около 21в. до н.э., в 13 в. до н.э. утратила связи с прародиной; ее правящая элита "растворилась в местном населении".

Поражение скифов от фракийцев (16в. до н.э.)

О крупном поражении, которое некогда претерпели скифы от фракийцев, сообщил римский историк Арриан. Якобы после этого поражение скифы, которые "прежде питались хлебом и занимались земледелием, жили в домах и имели города" (!), усилили скотоводство, чтобы стать более подвижными и воинственными...

Что за событие имелось в виду? Во времена собственно скифские, в раннем железном веке, ничего подобного не могло бы случиться. Сильное государство Причерноморья не только не уступало фракийцам (то есть народам Северных Балкан), но напротив, безусловно доминировало над ними.

Очевидно, речь может идти только о древнейших событиях эпохи бронзы; пониманию этого факта мешает только предвзятое представление, что "скифы" и "киммерийцы" - это два разных народа. Если обратиться к данным археологии, то у нас есть только одна возможность локализовать "поражение скифов от фракийцев" во времени: соотнести это событие с появлением в Причерноморье так называемой "культуры многоваликовой керамики" (16-14вв. до н.э.).

Прекращение около 1600г. до н.э. Катакомбной культуры свидетельствует о какой-то глубокой внутренней перестройке цивилизации Скифии. Вполне вероятно, что именно в этот критический момент Скифия и подверглась экспансии с западного направления. В самом деле, все бывшие западные области Катакомбной культуры, вплоть до реки Дон, оказались на два-три столетия заняты новой общностью "многоваликовой керамики", традиции которой сильно отличались от местных: в частности, почти исчез классический южнорусский курганный обряд захоронения.

Очевидно, "многоваликовую керамику" принесли с Дуная и Балкан фракийцы, подчинившие всю территорию современной Украины. За Доном же продолжала развитие местная традиция, преемственная с арийской степной культурой ранней бронзы; начиная с 1600г., в регионе от Урала до Волги и Дона сложилась Срубная культура. Две этнополитические общности, Многоваликовая и Срубная, были разделены линией мощных каменных крепостей на Нижнем Дону, что свидетельствует об их военно-политическом противостоянии.

Сообщение Арриана о том, что скифы после поражения "оставили земледелие", став менее оседлыми, но более подвижными и воинственными, тоже может найти археологическое подтверждение: в 16-14вв. в волго-уральских степях действительно имел место определенный культурный упадок; так, прекратилось строение хорошо укрепленных и тщательно застроенных протогородов типа знаменитого Аркаима, их сменили поселки с небольшими домами.

Тем не менее упадок через несколько столетий был преодолен, В 14в. до н.э. донские крепости пали, и

Срубная культура заняла всю Украину, восстановив тем самым целостность Великой Скифии.

Второе господство скифов в Азии; войны в Египте и Палестине - 13в. до н.э.

Падение в 14в. крепостей на Дону, восточного форпоста дунайско-балканской цивилизации, было предвестником больших геополитических перемен. Теперь пришел черед для натиска Скифии на Балканы. Взятие Трои (около 1230-х гг. до н.э.) позволило "взломать" ворота Азии, и данайцы-танаиты обрушились на страны Восточного Средиземноморья.

Их походы описаны в египетских источниках как нашествие "народов моря", поскольку после захвата Боспорского пролива скифы проникли в Эгеиду и далее использовали для военных операций морские пути. О войнах скифов с Египтом сообщают многие источники. Интересно, что некоторые из них утверждают, что нападению скифов предшествовала агрессия египтян!

Так, Геродот сообщает, что на скифов некогда ходил воевать "фараон Сесострис"; Павел Оросий утверждает, что на Скифию напал "фараон Весоз". Это имена собирательные; они могли относиться к разным эпохам. Корнелий Тацит называет имя фараона, одержавшего победу над скифами, достаточно точно; согласно этому авторитетному источнику, "царь Рамсес овладел Ливией, Эфиопией, странами мидян, персов и бактрийцев, а также Скифией..." 16. В 13-м в. до н.э. Египтом правили бесчисленные Рамсесы; видимо, об одном из них и идет речь.

Насколько вероятно сообщение, что "Рамсес овладел Скифией"? Оно кажется фантастичным только на первый взгляд. Ведь не сомневаются же историки в возможности войны, которую вел против скифов персидский царь Дарий в 512г. до н.э., а ведь он прошел из Малой Азии в Причерноморье чуть ли не до Дона и привел полумиллионную армию! Правда, немногие из этой армии вернулись назад...

Такого рода наступательные военные действия могли вести правители крупных держав Передней Азии и Восточного Средиземноморья и в эпоху поздней бронзы; возможности у них для этого были. Павел Оросий датирует эту войну 1234г. до н.э. (что очень близко предполагаемой дате взятия Трои ахейцами) и описывает ее так:

"В 480 году до основания города (Рима) царь египетский Весоз, или желая смешать войной юг и север, разделенные почти целым небом и морем пояса, или присоединить их к своему царству, ПЕРВЫМ ОБЪЯВИЛ ВОЙНУ СКИФАМ, отправив наперед послов объявить врагам условия подчинения. На это скифы отвечают, что глупо богатейший царь предпринял войну против неимущих, ибо ему, наоборот, следует бояться, как бы не остаться, в виду неизвестного исхода войны, без всяких выгод и с явными убытками. Затем им не приходится ждать, пока к ним придут, а они пойдут сами навстречу добыче.

Они не медлят, и за словом следует дело. Прежде всего, они принуждают самого Весоза в испуге бежать в свое царство, на оставленное же войско нападают и забирают все военные припасы. Они опустошили бы также весь Египет, если бы не были задержаны и отражены болотами. Вернувшись тотчас назад, они бесконечной резней покорили всю Азию и сделали ее своей данницей..."17

Очевидно, это нашествие скифов в Восточное Средиземноморье (бывшее только ответом на агрессию!) и есть то "второе господство скифов", о котором говорил Помпей Трог. Эти же события имел в виду и Страбон, упоминавший о вторжении "киммерийцев, которые в гомеровские времена или немного раньше опустошали набегами целую область от Боспора вплоть до Ионии".18 В сообщении Страбона речь не может идти о знаменитых киммеро-скифских войнах раннего железного века, известных по Геродоту и ассирийским надписям, поскольку эти войны начались никак не ранее 720-х гг. до н.э., и Гомер, жизнь и деятельность которого относят к 9-8вв. до н.э., уже не мог быть их современником.

Согласно ближневосточным источникам, вторжение "северных варваров" в Восточное Средиземноморье происходило в конце 13 - 12в. до н.э.; его мощный поток сокрушил Хеттское царство, достиг Палестины и поколебал могущество Египта. Это нашествие, описанное в египетских источниках как экспансия "народов моря", было направлено на Ближний Восток через Балканы, из южнорусских степей, то есть из ареала Срубной культуры в последние века ее существования.

Сопоставив сообщения Страбона, Помпея Трога, Павла Оросия и египетские надписи, можно утверждать, что и Троянскую войну, и войны с хеттскими Мурсилисами и египетскими Рамсесами в конце 2 тыс. до н.э. вели именно обитатели причерноморских степей, названные "народами моря" только потому, что в Египет они в самом деле прибыли морским путем, через Греческий архипелаг. Наименование в источниках "северных варваров", воевавших с Египтом, то скифами, то киммерийцами доказывает, что в эту пору они представлялись своим соседям родственными народами, если вообще не одним и тем же народом.

Египетские памятники донесли до нас внешний вид воинов Киммерин, боровшихся с фараоном Рамсесом.

Они изображены "с бритыми бородами и головами, с длинными торчащими врозь усами и чубом, какой носили наши запорожцы 16-17в.; черты лица суровые, с прямым лбом, длинным прямым носом... На головах высокие конические барашковые шапки; на туловищах рубахи с каймой по подолу и нечто вроде кольчуг или кожаных курток. На ногах штаны и большие сапоги с голенищами до колен и узкими носками...Сапоги настоящие, современные, какие носят и теперь простые казаки. На руках рукавицы... Вооружение: короткое копье, лук и секира".¹⁹

Следует отметить также, что египетские источники называли "народы моря" гитами (гетами), а это имя издревле было одним из самых распространенных в скифской среде; так, во времена Геродота "геты" жили на Дунае, "фисса-геты" на Волге и "масса-геты" - в Средней Азии...Судя по изображениям, эти древние скифы-геты были удивительно похожи на средневековых казаков. Не оттого ли казахи руководители носили титул "гетман"?...

Похоже, что оттого. Не даром же О ВОЙНАХ СКИФОВ В ЕГИПТЕ СООБЩАЮТ РУССКИЕ ЛЕТОПИСИ. Так, Никаноровская летопись упоминает о походах на Египет предков русских, братьев "Скифа и Зардана".²⁰ Загадочного "Зардана" из этого сообщения следует сопоставить с названием одного из "народов моря", напавших на Египет, а именно с "шарданами"; эти "шарданы" через некоторое время после похода на Египет вторглись на о. Сардинию и дали ему свое имя.

Упоминание о "Скифе и Зардане" позволяет отнести сообщение Никаноровской летописи не к скифским походам 7-6в. до н.э. в Переднюю Азию, но именно к нашествию "народов моря", известному по египетским источникам, происходившему около 1200г. до н.э. Это одно из самых ранних событий русской истории, сохранившееся в национальной историографии, событие, которое можно надежно датировать.

1.2 Скифский период (1000-400гг. до н.э.)

Падение киммерийского царства

Присвоив эпохе поздней бронзы (1600-1000 гг. до н.э.), когда южнорусские степи занимала Срубная культура, название киммерийского времени, мы можем считать собственно "скифским" временем ранний железный век, то есть первую половину 1 тыс. до н.э. Только после распада Срубной этнокультурной общности (около 1000г. до н.э.) появилось некоторое различие между "скифами", наследниками ее восточной части, и "киммерийцами", наследниками западной. Но это различие не продлилось долго и не успело зайти слишком далеко.

Как сообщают античные историки (Геродот, 4, 11 и др.), киммерийское царство пало под натиском скифов, пришедших с востока, из "Азии". Сторонники "разрыва" евразийской истории на куски толкуют это так: один народ взял, да и полностью вытеснил другой... Но подобные "замещения" свершаются легко только на бумаге.

Вот что писал по этому поводу выдающийся русский историк Г.В. Вернадский:

"В то время как народы, осевшие в Южной Руси, обозначаются в различные эпохи несхожими именами, мы не можем быть уверены, что каждое изменение имени сопряжено с миграцией целой этнической группы. Оказывается, что время от времени новые правящие роды захватывали контроль над страной, и несмотря на то, что некоторые группы эмигрировали, большинство местного населения оставалось, лишь принимая примесь крови пришельцев".²¹

Для сравнения: та страна, которую мы называем "Китай", меняла свое название многократно - каждый раз по имени новой правящей династии. Однако у нас нет сомнений, что под разными названиями, под разными политическими формами "скрывается" один и тот же китайский народ. Есть все основания то же самое утверждать и относительно цивилизации южнорусских степей.

Следует напомнить, что под "Азией" в античные времена понимались все земли к востоку от реки Дон. Очевидно, скифы пришли в "Европу" не слишком издалека, но всего лишь - с Волги и Дона к Днепру и Черному морю...

Есть ли данные, подтверждающие сообщение о приходе скифов в Причерноморье и их столкновении с киммерийцами? Некоторые историки продвижение скифов объявляют "археологически неуловимым"²², и тогда рассказ Геродота "зависает" в воздухе, в отрыве от реальных перемещений в пространстве.

Конечно, это очень удобно: интерпретировать его можно теперь как угодно, произвольно перемещая и место, и время прихода скифов, тем более, что у Геродота ни то, ни другое точно не указано.

Однако археологические подтверждения реальности скифо-киммерийской войны все же имеются.

Выясняется, что уже в 8в. до н.э. нижнедонские степи были заселены скифами, поскольку преемственность культуры в позднейшую эпоху полностью сохранялась. Дон в начале 1 тыс. до н.э. был

границей "Киммерии" (простиравшейся в Приазовье-Причерноморье на запад от Дона вплоть до Карпат и низовьев Дуная) и "Скифии" (на восток от Дона до Волги, южного Приуралья и далее на восток). Около 800г. до н.э. донской рубеж был прорван: именно к этому времени относится внезапная гибель группы нижнедонских поселений (Кобяково, Гниловское, Хапровское и др.) так называемой кобяковской культуры эпохи поздней бронзы, преемственной с общекиммерийской - Срубной-культурой. Это и был момент нашествия скифов "в Европу".²³

Становится понятным, что рассказ Геродота о скифском вторжении в Киммерию нельзя толковать так, что на жителей Северного Причерноморья неожиданно напал, дескать, какой-то совершенно незнакомый и чужой им народ, прибывший из "глубин Азии". Тем более странной выглядит принятая некоторыми историками датировка этого события 700 или даже 600г. до н.э.; в свете выявленных очень ранних греко-скифских контактов и данных археологии о гибели позднекиммерийских поселений на Дону около 800г. до н.э. это представляется совершенно неправдоподобным.

Вторжение скифов с Волги и Дона в Причерноморье следует понимать не как "вытеснение" одного народа другим, совершенно чужим, а как внутрисистемное, чисто политическое перемещение. Другими словами, около 800г. до н.э. в южнорусских степях сменилась политическая власть.

Сообщение античных источников о том, что "скифы сменили киммерийцев", на самом деле означает: скифское царство пришло на смену киммерийскому. Термин "царство" - нисколько не преувеличение. Несомненно, что и скифы, и киммерийцы имели к тому времени вполне полноценные государственные образования; иначе никак нельзя объяснить последовавшую в 7в. до н.э. великую скифскую экспансию в Переднюю Азию. Чтобы громить Ассирию, Урарту, Лидию, требовалось иметь государственные структуры хотя бы того же уровня!

Вообще не следует недооценивать социально-политическую организацию народов Европы и континентальной Евразии в эпоху поздней бронзы и раннего железа. Экономика была развита в сущности, ничуть не хуже, чем в средние века; средства сообщения - тоже (конный транспорт, флот). Это создавало возможность для появления сложных управленческих структур. Г.В.Вернадский считал, что образование первого государства (киммерийского) в русских степях следует отнести к рубежу 2 и 1 тысячелетий до н. э., но даже такая датировка явно занижена. Вспомним, что по Геродоту (опиравшегося на "живую" традицию), скифская государственность восходят еще к 16в. до н.э.!

Современные исследования показали, что образование ранних государств в Европе (вне пределов Балканского полуострова) произошло намного раньше, чем еще недавно было принято считать. Следы социальной дифференциации и иерархической структуры власти обнаруживают многие культуры 3 тыс. до н.э., не говоря уже о более поздней эпохе.²⁴ Так что представление о "варварской" Европе, находившейся якобы на "периферии" культурной Передней Азии и Восточного Средиземноморья, оказалось далеко от истины...

Дошедшие до нас источники сообщают о существовании у киммерийцев, скифов и других древних народов "континентальной" Евразии крупных этнополитических объединений, которые, в сущности, намного превышали своей мощью малые европейские государства эпохи средневековья. В средние века власть, как и многое другое, деградировала. Приходится признать, что концепция "линейного прогресса" далека от истины...

Но сложная управленческая структура требует энергии для своего поддержания; ее развитие сопровождается острыми кризисами. Обратимся к сообщению Геродота, чтобы убедиться: оно говорит скорее о социально-политическом, чем о межэтническом конфликте. Согласно автору "Истории", вторжение скифов вызвало среди киммерийцев настоящий раскол. Правящие слои решили сопротивляться до конца, тогда как простой народ...поддержал пришельцев. И вот, вместо того чтобы дружно воевать со скифами, киммерийцы принялись драться между собой (очевидно, элита общества - с простым народом). Киммерийский "правящий класс" потерпел поражение, и тогда скифы заняли Приазовье-Причерноморье без боя!

Почему же "простой киммерийский народ" не хотел сопротивляться скифам, напротив, оказал им поддержку, отвергнув собственную элиту? Очевидно, между правящими слоями киммерийского общества и "простым народом" существовали серьезные противоречия.²⁵

Единая срубная культура южнорусских степей прекратила свое существование около 1000г. до н.э. Это значит, что скифо-киммерийская цивилизация испытала какой-то серьезный кризис. Внешние проявления кризиса социальной системы всегда одинаковы: "загнивание" правящей элиты, угнетение народа,

развитие частного, "кускового" интереса, распад на локальные общности, как следствие - потеря обороноспособности...

В период своего расцвета Срубная культура занимала и Причерноморье, и волго-донские степи. Но уже в 10-9вв. до н.э. "позднесрубные" традиции поддерживались только к западу от Дона, а на Нижнем Дону появились элементы новой культуры, показывающие, что новая, собственно "скифская" общность вышла к этому водному рубежу. Таким образом, кризис киммерийского царства (конец Срубной культуры) выразился прежде всего в "отпадении" его западной части от восточной.

Продвижение скифов с востока, из-за Дона (около 800г. до н.э.) разрешило острый социальный конфликт и способствовало возрождению единого государства. Поскольку скифы были родственны киммерийцам, по сути, обновление исходило изнутри, от основного центра южнорусской цивилизации, который всегда пребывал в волго-донских степях. Оттого-то и встретил пришельцев "простой киммерийский народ" как освободителей, оттого и обратился против собственной элиты!

Никакого "вытеснения" киммерийцев скифами не было. На самом деле были свергнуты только верхние слои общества (о чем "простой народ", как видно из рассказа Геродота, нисколько не пожалел). Местные жители и пришельцы с востока просто смешались, прежнее население вошло в состав новой социально-политической структуры. Эти немногочисленные "настоящие" скифы, пришедшие в Причерноморье с востока, из волго-донских степей, и образовали новую элиту.

Поэтому в Передней Азии и других странах 8-7вв. до н.э. и называли народ, совершавший вторжения из южнорусских степей через Кавказ, двойным именем - и "скифами", и "киммерийцами": ведь последние и составляли большинство подданных Скифского царства; старое название еще не забылось.

Между тем, основываясь на ассирийских надписях, называющих северный народ, воевавший в Передней Азии в 8-7вв. - гимирри, некоторые исследователи переносят время прихода скифов в Причерноморье только к 700 или даже к 600г. до н.э., считая, что вторжения в Мидию, Урарту, Ассирию и другие страны осуществляло в первое время еще киммерийское царство. Но эта датировка слишком поздняя; на самом деле все нашествия в Переднюю Азию были совершены уже Скифским царством.

Сообщение Геродота (История, 4, 1), что скифы "ворвались в Азию", преследуя отступавших киммерийцев, в общем соответствует датировке падения киммерийского царства, сделанно на основании данных археологии - около 800г. до н.э. (ассирийские источники сообщают о нашествиях "гимирри" с последней четверти 8в. до н.э.). Более того, на основании рассказа Геродота можно заключить, что экспансию в Переднюю Азию с самого начала вело именно Скифское царство - ведь бежавшие остатки киммерийской армии не могли представлять для кого-нибудь серьезную угрозу. Вообще новые, "свежеобразованные" государства обладают большим запасом энергии - в отличие от старых, несущих на себе тяжелый груз прошлого.

"Великая Скифия"

В результате в начале 1 тыс. до н.э. практически вся степная зона Евразии оказалась под контролем "скифской" этнополитической общности, связанной родством и единством культуры. Этот уникальный по своим размерам и внутренней однородности "скифский мир" великолепно прослеживается благодаря археологическим находкам:..повсюду на бескрайних просторах между Дунаем на западе и Ордосом на востоке, до Китайской стены, обнаруживаются памятники скифского стиля. Более чем на 7000 км простиралась зона находок между 40 и 50 широты, она охватывала степи, предгорья и горные пастбища. Скифский мир обнаруживался в многочисленных общих элементах культуры и одинаковых предметах"26. Так, характерные скифские топоры найдены в Малой Азии, на озере Ван, на Северном Кавказе, в Оренбурге, в Ананьино (Верхнее Поволжье), на Амударье, в Минусинске, Красноярске! Следует заметить, что евразийская общность неповторимой "скифской культуры" сложилась еще в 8-7вв. до н.э., то есть в то время, которое до недавних пор было принято считать еще "киммерийским"27. Это еще раз подтверждает, что датировка создания Великого Скифского царства 800г. до н.э. верна.

Казалось бы, ясно, что столь однородная культурная общность принадлежала одному народу. Но, однако же, кое-кому из историков не нравится, что территория, занятая этой общностью, была столь огромной - от Дуная до Китайской стены! Что же это такое? Получается, что скифский народ в 1 тыс. до н.э. занимал примерно ту же территорию, что и русский народ во 2-м тыс. н.э.? Тогда невольно напрашивается вопрос: а уж не об одном ли и том же народе идет речь?...

Поэтому "скифская проблема" и превратилась в очень и очень "сложную". В самом деле, довольно трудно фальсифицировать столь ясные и непреложные факты. Но если очень хочется... Вот каким способом

пытаются "разделаться" с этими скифами, никак не желающими укладываться в прокрустово ложе тенденциозной схемы:..Сложность проблемы заключалась в том, что не находило объяснения широкое распространение (от Чехии до Байкала) вещей скифского, так называемого "звериного стиля". Казалось (!!), что все племена, обитавшие на этом пространстве, - скифские. Многолетнее и тщательное изучение материалов...показало, что "звериный стиль" не определяет всей скифской культуры, что на обширной территории распространения звериного стиля существовали локальные культуры, значительно отличающиеся друг от друга".28

Другими словами, локальные различия внутри единой общескифской культуры пытаются выдать за различия более высокого уровня - межэтнического. Таким образом, Великую Скифию пытаются "стробировать" не только во времени, но и в пространстве!

Посмотрим, имеются ли для этого основания.

Этноним "скифы" известен нам из греческих источников. Античные авторы использовали его в двух значениях: как название народа, занимавшего Северное Причерноморье от устья Дуная до Дона, и как название всей северной Евразии, "Великой Скифии". Последнее название само по себе показывает, что внутреннее единство евразийской степной общности было в раннем железном веке вполне очевидно. Один из самых ранних (6в. до н.э.) греческих историков, Гекатей Милетский утверждал, что СКИФИЯ ПРОСТИРАЕТСЯ ОТ ИРАНА ДО КЕЛЬТИКИ, причем граница на западе проходит где-то в районе Южной Прибалтики. Это вполне согласуется с данными археологии: находки "звериного стиля" обнаружены в Центральной Европе - в Чехии, Польше и даже в Восточной Германии.

Не следует отождествлять территорию Великой Скифии только со степной зоной Евразии. Практически все древние авторы утверждают, что на севере в ее пределы входили также и лесные области, вплоть до безжизненных пустынь за полярным кругом. Еще Гомер, упоминая о киммерийцах, назвал их край "печальной областью", вечно покрытой туманами и мглой, где не видно Солнца. Очевидно, что эта область - вовсе не Причерноморье, а гораздо более северные края...

Внутри Великой Скифии, согласно источникам, существовали следующие подразделения:

1. Собственно СКИФЫ в период 800-600гг. до н.э. занимали территорию от Волги до устья Дуная. Это было время наивысшего могущества Скифии. До того, в 1000-800гг. до н.э., западные владения скифов доходили только до Дона, а после, в 600-175гг. до н.э., напротив, Дон стал восточной границей скифского царства.

2. Восточными соседями скифов с бв. до н.э. были САВРОМАТЫ, позднее известные как САРМАТЫ. Видимо, первоначально они занимали южное Приуралье и земли к северу от Арала (это были потомки той части носителей Андроновской культуры, которая никуда не "двинулась" на рубеже 2 и 1 тысячелетий до н.э., а осталась на своем месте). Около 600г. до н.э. савроматы расширили свою сферу влияния на запад, выйдя к Дону, а во 2в. до н.э. заняли и все северное Причерноморье, сокрушив скифское царство (так что коллизия "скифы-киммерийцы" полностью повторилась).

Согласно Геродоту, савроматы произошли от брака скифских юношей с амазонками, причем разговаривали на скифском же языке, но слегка "испорченным". Это значит, что скифы и савроматы-сарматы были, в сущности, одним и тем же народом, различаясь лишь территориально-политическими объединениями.

3. Земли к востоку от Каспия, Приаралье и Среднюю Азию занимали, согласно античным авторам, МАССАГЕТЫ (в Иране и Индии их называли САКАМИ). Интересно отметить, что во всем этом довольно большом регионе, согласно персидским источникам, проживал только один народ! Персы различали его разные группы по внешним признакам: "саки с остроконечными шапками", "саки заморские", "саки, приготовляющие священную хаому"... Некоторые источники, описывая саков или массагетов, имели в виду только кочевников-степняков, но другие причисляли к ним и оседлое население Хорезма и других среднеазиатских земледельческих оазисов, и видимо, они имели на то все основания.

4. В южной Сибири, в Семиречье и на Алтае, по свидетельству античных историков, проживали родственные скифам ИССЕДОНЫ (которых обычно отождествляют с известными по китайским источникам УСУНЯМИ) и АРИМАСПЫ. Не только почти вся южная Сибирь была заселена ариями, но и Центральная Азия, и значительная часть современного Северного Китая и Тибета. В начале 1 тыс. до н.э. центральноазиатские арии (китайцы называли их ДИНЛИНАМИ и отмечали, что у них светлые волосы и голубые глаза) вышли к реке Хуанхэ и "приняли активное участие в политической жизни" древних китайцев. Многие собственно китайские царства той эпохи имели элиту арийского происхождения, в том

числе и династия царства Цинь, положившая в Зв. до н.э. основу объединенной китайской империи. Скифы, савроматы, массагеты, исседоны, аримаспы... Все эти названия в значительной степени условны. Они известны нам из разных источников, и редко совпадают; в большинстве случаев это "названия со стороны". Так, жителей закаспийских степей и Средней Азии греки называли "массагетами", а персы "саками": оба названия значат совершенно одно и то же. Более того, "саками" персы именовали и причерноморских скифов, а греки применяли термин "скифы" к жителям Средней Азии... При этом древние авторы прекрасно понимали, что все эти названия относятся, по существу, к одному и тому же народу, что САКИ, МАССАГЕТЫ И АРИМАСПЫ - ЭТО ПРОСТО РАССЕЛИВШИЕСЯ СКИФЫ.²⁹

Ни один из древних авторов, когда-либо писавших о жителях Великой Скифии, не указывал на серьезные языковые различия между ними. Геродот, когда считал это необходимым, упоминал, что описываемый им народ северной Евразии говорит на "языке особом, отнюдь не скифском". Ничего подобного он не сообщил относительно массагетов и исседонов, а о савроматах ясно сказал, что они говорят на слегка "испорченном", то есть диалектном скифском языке. Надо полагать, что языки жителей Средней Азии и Южной Сибири раннего железного века не отличались вообще (или отличались незначительно, на диалектном уровне) от языка родственных им народов волго-донских и причерноморских степей. Античные источники, дошедшие до нас, не проводят какого-либо серьезного этнического различия между народами, заселявшими в раннем железном веке евразийские просторы - от Дуная на западе до Памира на юге и Байкала на востоке. Напротив, многие из них прямо свидетельствуют об их единстве!

Вот что писали о Великой Скифии применительно к ситуации 4в. до н.э.:

"ПЛЕМЯ СКИФОВ, НАХОДЯСЬ НЕДАЛЕКО ОТ ФРАКИИ [то есть северных Балкан], РАСПРОСТРАНЯЕТСЯ НА ВОСТОК И СЕВЕР, НО НЕ ГРАНИЧИТ С САРМАТАМИ, как некоторые полагали, А СОСТАВЛЯЕТ ИХ ЧАСТЬ. ОНИ ЗАНИМАЮТ ЕЩЕ И ДРУГУЮ ОБЛАСТЬ, ПРЯМО ЛЕЖАЩУЮ ЗА ИСТРОМ [Дунаем], И В ТО ЖЕ ВРЕМЯ ГРАНИЧАТ С БАКТРИЕЙ [Средней Азией и Афганистаном], С КРАЙНИМИ ПРЕДЕЛАМИ АЗИИ. ОНИ НАСЕЛЯЮТ ЗЕМЛИ, НАХОДЯЩИЕСЯ НА СЕВЕРЕ; ДАЛЕЕ НАЧИНАЮТСЯ ДРЕМУЧИЕ ЛЕСА И ОБШИРНЫЕ БЕЗЛЮДНЫЕ КРАЯ; ТЕ ЖЕ, ЧТО РАСПОЛАГАЮТСЯ ВДОЛЬ ТАНАИСА [Дона] И БАКТРА [Средняя Азия], НОСЯТ НА СЕБЕ СЛЕДЫ ОДИНАКОВОЙ КУЛЬТУРЫ".³⁰

Названия скифских народов, упоминаемые в древних источниках, по существу, представляют собой просто территориальные обозначения - или же соответствуют разным государственно-политическим объединениям. Проще говоря, греческие "массагеты" и персидские "саки" означают просто: скифы - жители Закаспийских степей и Средней Азии; греческие "исседоны и аримаспы", так же как китайские "усуни и динлины" означают: скифы-сибиряки, и т.д.

Не приходится сомневаться, что огромную территорию Северной Евразии в раннем железном веке занимал один и только один народ. Наиболее часто в качестве общего названия этого единого "евразийского" народа античные источники использовали имя "скифы" - по названию той группы, которая была к ним ближе всех. В дальнейшем и мы будем употреблять этот термин, всякий раз оговаривая, когда речь идет о скифах в узком, "геродотовском" смысле этого слова (только причерноморских).

Цивилизация скифов довольно хорошо известна как по свидетельствам античных историков, так и по знаменитым предметам материальной культуры - сокровищам курганов. В период своего расцвета (800-400гг. до н.э.) она объединила огромные территории Северной Евразии, от устья Дуная до среднего течения Хуанхэ. На юге Великая Скифия, по сути, включала в сферу своего влияния Иран, Северную Индию и северо-западные китайские царства; в этих странах в античную эпоху правили династии, основанные степными "ариями" в период бурного натиска на рубеже 2 и 1 тыс. до н.э.

Античные авторы - в отличие от многих современных! - правильно оценивали силу и мощь Скифской империи, ее глубокое внутреннее единство, ее преемственность с предшествующей эпохой бронзового века. Как писал римский историк Помпей Трог:

"НАЧАЛО ИХ (СКИФОВ) ИСТОРИИ БЫЛО НЕ МЕНЕЕ СЛАВНО, ЧЕМ ИХ ВЛАДЫЧЕСТВО, И ДОБЛЕСТЯМИ МУЖЕЙ ОНИ ПРОСЛАВИЛИСЬ НЕ БОЛЕЕ, ЧЕМ ЖЕНЩИН; В САМОМ ДЕЛЕ, САМИ ОНИ БЫЛИ РОДОНАЧАЛЬНИКАМИ ПАРФЯН И БАКТРИЙЦЕВ, А ЖЕНЫ ИХ ОСНОВАЛИ ЦАРСТВО АМАЗОНОК, ТАК ЧТО, ЕСЛИ РАЗОБРАТЬ ПОДВИГИ МУЖЧИН И ЖЕНЩИН, ТО ОСТАНЕТСЯ НЕИЗВЕСТНЫМ, КОТОРЫЙ ПОЛ БЫЛ У НИХ СЛАВНЕЕ...

ВЛАДЫЧЕСТВА НАД АЗИЕЙ СКИФЫ ДОБИВАЛИСЬ ТРИЖДЫ; САМИ ОНИ ПОСТОЯННО ОСТАВАЛИСЬ ИЛИ НЕ ТРОНУТЫМИ, ИЛИ НЕ ПОБЕЖДЕННЫМИ ЧУЖДЫМ ВЛАДЫЧЕСТВОМ...

Некогда два царя, осмелившиеся не покорить Скифию, а только войти в нее, именно Дарий и Филипп, с

трудом нашли путь для бегства оттуда..."³¹

Разумеется, достичь такого политического могущества можно было только при соответствующей культурной базе. Господствовавшее еще недавно представление о скифах как о "варварах-кочевниках" следует полностью отбросить.

Железный век у скифов и их "родственников" наступил рано, практически в то же время, что и у других "продвинутых" народов или даже с опережением. Источники железной руды были свои, металлургия тоже; производство железа и стали процветало не только в крупных скифских городах (типа Вельского или Каменского городищ), но и в мелких селениях.³² Достижения металлургии были использованы для изготовления качественного оружия, что, собственно, и позволило степным арийским народам удерживать за собой совершенно открытые и лишённые "естественных границ" пространства Евразии. Военное искусство, базировавшееся, понятно, на коннице, заставило уважать скифов "весь цивилизованный мир". Родственные скифам арийские династии зареписались в Иране и Индии еще на рубеже 2 и 1 тыс. до н.э. Походы в Переднюю Азию на протяжении 7-6 вв. до н.э. превратили волго-донских скифов в весомую политическую силу в этом регионе. В то же самое время родственные скифам народы Центральной Азии, известные по китайским хроникам усунь, динлины и жуны, вели успешные войны с местными царствами, часто завоевывая их и составляя местную политическую элиту. Так называемые "цивилизованные" народы, наследники ранних земледельческих цивилизаций, даже не пытались оказать скифам и другим ариям сопротивление. Единственно серьезную угрозу для евразийских ариев составляли... они же сами, то есть страны, попавшие в их сферу влияния и усвоившие многое из их передовой военной культуры.

Известно, что причерноморских скифов пытались завоевать иранцы, создавшие в 6-5 вв. до н.э. мощную империю Ахеменидов, - но безуспешно. Знаменитая экспедиция персидской армии в Причерноморье (512 г. до н.э.) окончилась крахом: скифы применили тактику "выжженной земли". Сами "ахеменидские" персы, или вернее, их политическая элита, были потомками ариев, вторгшихся на территорию собственно Ирана в 10 в. до н.э., во время того же большого миграционного потока, который привел скифов в Причерноморье. Пытаясь подчинить своей власти Причерноморье, правители империи Ахеменидов пытались как бы "замкнуть круг". Неудачей окончилась их попытка прорваться в степную зону и через Среднюю Азию: война с местными родственниками скифов, массагетами, закончилась не только поражением персов, но и гибелью их царя, Кира Великого.

Прорваться в степную зону Евразии было очень сложно... Обычно такие попытки терпели неудачу даже в те эпохи, когда страны Южной Азии испытывали существенное влияние северной культуры. Почему - вполне понятно: с привычными постоянно держать "огненные рубежи" на все четыре стороны, с закаленными в довольно суровых природных условиях "северными варварами" справиться было не легко. Разумеется, народы теплого Средиземноморья имели на это шансов еще меньше, чем иранские и переднеазиатские. Империя Александра Македонского, сменившая государство Ахеменидов в 4 в. до н.э., также пыталась пройти в степи и через Дунай, и через Среднюю Азию, и также неудачно. Самому Александру не удалось далеко продвинуться в Средней Азии; он остановился на границе степной зоны. Его брак с представительницей местной элиты, Роксаной, был, очевидно, дипломатическим ходом, призванным укрепить границу эллинистического мира с северным, Евразийским. Не была успешной и попытка прорваться в Причерноморье через Дунай. В ходе военных действий в Приднестровье и устье Буга потерпели поражение полководцы Александра Зопирион и Лисимах.

Мы видим, что на протяжении всего 1 тыс. до н.э. (железного века) обширную степную зону Евразии - от Дуная до Памира, Тибета и Забайкалья - населяли близкородственные народы "скифского круга", происхождение которых восходило к Андроновской и Срубной культурам позднебронзового века. Эти народы были очень близки между собой: имели один и тот же внешний облик, тип хозяйства, образ жизни; говорили на близких языках, или, скорее, диалектах одного языка; имели, очевидно, одну и ту же религию. При случае они легко вступали друг с другом в контакт, образуя военно-политические союзы (так во время нашествия персов причерноморские скифы выступили в союзе с родственными волго-донскими сарматами).

Очевидно, что народы "скифского круга" ощущали свое этническое единство. Можно сказать, что на всем огромном пространстве Евразии между народами общего арийского происхождения поддерживались определенные корреляции, системные связи, так что эти народы не были разрозненными, враждебными "варварскими племенами", но образовывали довольно сложные этнополитические комплексы.

Эти народы имели достаточно высокий уровень развития технологии, были сильны в военном отношении и политически доминировали во всей Южной Азии - в Иране, Индии, на Тибете - вплоть до бассейна р. Хуанхэ. Обратные движения экспансии, направленные с юга на север, решительно пресекались. Так можно ли сводить историю эпохи античности -1 тыс. до н.э. - к истории будто бы "развитых", "продвинутых" цивилизаций южного пояса и теплых морей? На самом деле все эти якобы "продвинутые" цивилизации существовали на периферии скифской Евразии. "Южане" почти никогда не смели даже сунуться на север, тогда как "северные варвары" легко одерживали над ними победы и держали их под прямым политическим контролем, утверждая свою власть в качестве представителей правящей элиты. И вообще, какое право имеют называть жителей Северной Евразии "варварами"? Уровень "промышленного развития" у них был ничуть не ниже, чем у "цивилизованных" южан. С металлургией и металлообработкой - основой всякой промышленности было все в порядке. С сельским хозяйством-тоже. Бесспорно, что именно арийские народы Евразии освоили приручили лошадь, вызвав тем самым революцию в средствах передвижения. Больше того, есть основания предполагать, что и первые шаги к культивации растений были сделаны не на юге, а в районе Среднерусской возвышенности.³³ В самом деле, плодородные долины больших южноазиатских рек стали по-настоящему пригодны для земледелия только с применением ирригации; ясно, что первые шаги к земледелию были сделаны в более северных районах. Но где? Западная Европа слишком влажна, Сибирь - слишком холодна; оптимален климат Восточной Европы, особенно ее лесостепной пояс. Известно также, что наиболее ранние сельскохозяйственные культуры, известные в центрах Передней Азии и Северного Китая - ячмень, полба, просо - среднеевропейские по своему происхождению...

А вот другой важный технологический скачок, начало обработки железа. Известно, что на ранних этапах железо выплавляли из озерно-болотных руд самых легкоплавких. Три четверти всех запасов этих руд Евразии сосредоточено в Центральной России, И там же - самые крупные запасы сырья для изготовления древесного угля, необходимого древним металлургам! Не здесь ли, в самом деле, начался железный век? Похоже, что так... Хорошо известно, что скифы с самого своего появления на исторической арене были вооружены железным оружием. Не в этом ли кроется причина военного превосходства степных ариев над южными народами, создателями древнейших "цивилизаций бронзы"? В самом деле, железный век на огромных пространствах Евразии наступил как-то уж слишком "сразу", на рубеже 2 и 1 тыс. до н.э. То есть именно тогда, когда степные арии появились на Балканах, в Индии, Иране, в Северном Китае... Можно утверждать, что по уровню развития "техносферы" жители Восточной Европы и степной зоны Азии не только не отставали от народов теплых стран, но и значительно опережали их. Что касается достижений в области духовной культуры, то все, что мы относим к "наследию древнего мира", базируется на основе, заложенной именно "северными варварами". В самом деле, что такое "ВЕДЫ" и "АВЕСТА", на которых выросла индийская и иранская культуры, как не творения ариев, "спустившихся с севера" в 10 в. до н.э.? А греческая мифология, а "гомеровский эпос", занесенные на юг Балкан в то же самое время и теми же самыми "варварами"! Наконец, есть предположение, что все системы прогрессивной слоговой и алфавитной письменности, которыми пользовались цивилизации Средиземноморья и Южной Азии, восходят к одному раннему, еще эпохи неолита, источнику, и родина этого источника находится где-то в Северной Евразии...³⁴

Единственное основание, на котором считают древние цивилизации южного пояса "продвинутыми" - это эффектные архитектурные сооружения, дворцы и храмы, предметы роскоши - золото и драгоценные камни, украшающие теперь музеи и т.д. и т.п. Но это же не главный признак! Следует вспомнить, что вся эта роскошь (явно избыточная, не по тогдашним средствам производства) была куплена очень дорогой ценой - ценой принуждения и самого отвратительного рабства большей части населения. Говорят, "такова плата за цивилизацию". А кому нужна цивилизация за такую цену? Тем более, что воспользоваться всей этой роскошью могли только немногие...

Мы видим, что не утопавшие в роскоши "южане" (разумеется, только немногие представители элиты, а не нищее основное население), а северные "варвары" были первооткрывателями действительно важных, улучшающих качество жизни новшеств. Эти "варвары" и заложили подлинные основы того, что мы теперь называем "цивилизацией"... Расслабленные, раздираемые социальными противоречиями страны южного пояса были ни на что не способны. В самом деле, низшие слои "рабовладельческих империй" были подавлены, а верхние утопали в избыточной роскоши и постоянно грызли друг друга в борьбе за власть. Где же здесь условия для подлинного творчества? Такие условия могло создать только общество свободы

и равных возможностей для всех, общество, целостность которого поддерживают иерархические - братские, родовые связи, только так называемый "родовой", "первобытнообщинный" строй, который и сохраняли в чистоте "северные варвары".

Вовсе не потому, что они были "отсталыми", неразвитыми, скифы и другие народы северной Евразии не "достигли" строительства роскошных храмов и дворцов. Избыточная роскошь свидетельствует не столько о развитии, сколько о переразвитии. Если системные связи в обществе распадаются и в качестве основной движущей силы выступает "частный интерес", если управленческие структуры присваивают себе большую часть производимого продукта (то есть превращаются, по сути, в паразитарные), если они начинают "обращать в рабство", то есть, по сути, пожирать само общество - то ясно, что такого рода развитие есть не что иное, как старение, то есть процесс, ведущий к смерти.

И надо признать, что процесс этот - естественный, направленный в сторону увеличения энтропии, хаоса. Этот, увы, естественный процесс стимулируют благоприятные условия, способствующие расслаблению; чем лучше, комфортнее окружающая среда, чем лучше защищена территория цивилизации "естественными границами", способствующими ее изоляции - тем быстрее накапливается в обществе энтропия, тем скорее она стареет и погибает. Тепленький мягкий климат изолированных систем, островов и полуостровов зоны Средиземноморья - Южной Азии всегда представлял собой идеальную среду для "загнивания" цивилизаций. Оттого-то там и сконцентрировано огромное количество роскошных памятников - "следов загнивания", пути к смерти, и оттого новые цивилизации являлись в этот регион всегда откуда-то извне.

Итак, процесс, ведущий, как говорится, к "разложению первобытно-общинного строя" - это, по сути дела, естественный процесс повышения в обществе уровня энтропии, то есть путь к смерти цивилизации. "Государственно-общинный строй", или коммунизм (от слова коммуна - община), есть не какое-то "светлое будущее", но просто единственно возможное условие существования цивилизации и продления ее жизни.

Государственно-общинный строй есть общественная система, обладающая антиэнтропийными свойствами. Это развивающаяся, усложняющаяся, но одновременно устойчивая, хорошо структурированная система. ЭТО НЕ "СВЕТЛОЕ БУДУЩЕЕ", НО ВСЕГО ЛИШЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ПРОСТО БУДУЩЕГО, ПРОСТО ЖИЗНИ. ВСЕ ДРУГИЕ ПУТИ ВЕДУТ К ПОВЫШЕНИЮ УРОВНЯ ЭНТРОПИИ (В СФЕРЕ СОЦИУМА - К ВОЗРАСТАНИЮ ЧАСТНОГО ИНТЕРЕСА), ВПЛОТЬ ДО ЕСТЕСТВЕННОГО ФИНАЛА - СМЕРТИ. Именно территория Северной Евразии всегда была идеальным местом не только для сохранения "государственно-общинного" строя в чистоте, но и для постоянного усложнения общественной системы, для ее позитивной эволюции. В самом деле, природные условия этого региона достаточно суровые, но одновременно дают возможность для достойной жизни - если, конечно, приложить к тому усилия. С другой стороны, этот регион - самое "неизолированное" место мира, "хартланд" Старого Света, открытый влиянию со всех сторон. Постоянная потребность защиты границ огромной протяженности (почти нет "естественных рубежей"!) не дает людям расслабиться ни на минуту. Выжить здесь можно, только постоянно совершенствуясь и "усложняясь", только поддерживая достаточно высоко организованные системные связи внутри коллектива.

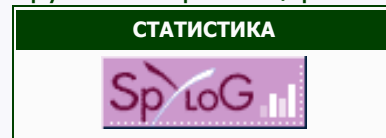
В сущности, евразийские социумы всегда тяготели к образованиям "имперского" типа. В самом деле, сравнительная однородность природных условий "Великой Степи" никогда не возволяла создавать здесь малые, изолированные объединения. Какая на ровном месте может быть изоляция?.. Как только обнаруживалась тенденция к обособлению, "евразийские" культуры немедленно испытывали давление со стороны соседей, находящихся в более благоприятных условиях; кризис вызвал потребность в создании новых объединяющих структур, к самоорганизации. Потому история северной Евразии всегда была очень динамична. В сущности, ЕВРАЗИЙСКИЙ РЕГИОН ЯВЛЯЕТСЯ ЕСТЕСТВЕННЫМ ЭВОЛЮЦИОННЫМ ЦЕНТРОМ МИРА, МЕСТОМ, ГДЕ "ВСЕ ПРОИСХОДИТ".

Очевидно, серьезный системный кризис арийские народы степной Евразии испытали в конце 2 тыс. до н. э., в результате чего их западная группа, киммерийская, "попалась" под удар с юго-запада (с Дуная). Мощное реинтеграционное движение скифов на запад восстановило в начале 1 тыс. до н.э. положение. В сущности, в Северной Евразии раннего железного века существовала "великая скифская империя", империя особого типа - не монархическая, но "республиканская", не унитарная, но "федеративная", состоявшая из сложной иерархической структуры мелких "общин" - "племен" - "союзов племен". Но нарастание энтропии, как известно - естественный процесс... В конце концов он захлестнул и

скифскую империю. Во времена, описанные античными историками, она, очевидно, уже клонилась к упадку. Связи между разными группами ее народов были во многом утрачены, появилось и подобие социального расслоения. Знаменитые сокровища скифских курганов свидетельствуют о том, что некоторым представителям элиты стало скучно жить, "как все"... В общем, скифское общество проявило признаки "разложения родового строя", то есть попыталось встать на путь "цивилизации", ведущий, как известно, к смерти...

К 4 в. до н.э. скифское государство трансформировалось в классическую наследственную монархию с правящей аристократией, с центрами городского типа, находившимися под сильным влиянием античной Греции. Сохранился очень знаменательный рассказ Геродота о скифском царе Скиле, поддавшемся обаянию чужой культуры - привлекательной, но опасной для жизни социума. Этот царь, бывший, между прочем, сыном фракийской царевны, настолько увлекся приманками ласкового Средиземноморья, что даже сменил религию и принял участие в мистериях "вакхического" культа. Обряды этого культа носили... как бы это помягче сказать... оргиастический характер. Для средиземноморских цивилизаций культуры такого типа были, что называется, в порядке вещей, а вот "северные варвары" пришли в такой ужас, что изменник отеческой религии был немедленно казнен. Но случаи измены представителей скифской элиты своему народу становились все более частыми... "Загнивать"-то приятно!

Увы, произошло то же что и всегда: крутые и мужественные "варвары", олицетворяющие мужскую энергию "Ян", попали под власть завоеванных ими культурных, но коварных и распущенных народов... Скифы вступили на скользкий путь "цивилизации"... Но здесь, в Евразии, энтропия не успела пустить глубокие корни; едва скифы немного "расслабились", как новый поток с востока захлестнул их. Во 2в. до н.э. савроматы, или сарматы, продвинулись с Волги и Дона в Причерноморье, сокрушив скифское царство.

Кимры

от 26.06.03

Умопримечания

Асклд есе темен воен, а теко днесе од Грьцех освэцен, же нікіех Русы несте, а сенте врвы. А тому можахом се смаяте, яко бьяста Кіморіе, такожде [О]це нахше, а ті то Ромы трясяі а Грьце розметще, яко прасете устрашены. Дощечка 6е. Влесова книга

Сергей Лесной. Откуда ты, Русь? Глава 18. Фрагменты истории Руси из Влесовой книги

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_527.htm

Геродот. История. Параграфы 6, 15, 16, 103-106 из первой книги Клио

6. Крез, родом лидиец¹⁰, сын Алиатта, был владыкой народов по эту сторону реки Галиса (Галис течет с юга на север между землями сирийцев¹¹ и пафлагонцев и впадает в море, называемое Евксинским Понтом). Этот Крез, насколько я знаю, первым из варваров покорив часть эллинов, заставил платить себе дань; с другими же он заключил союзные договоры. Покорил же он ионян, эолийцев и азиатских дорийцев¹², а с лакедемонянами вступил в союз. Однако до владычества Креза все эллины были свободными. Ведь нашествие киммерийцев¹³, которые еще до времен Креза дошли до Ионии, не было длительным завоеванием, а скорее простым набегом для захвата добычи.

15. Я упомяну Ардиса, сына Гигеса, который царствовал после него. Ардис завоевал Приену и пошел войной на Милет²¹. В его правлении в Сардах киммерийцы²², изгнанные из своих обычных мест обитания скифами-кочевниками²³, проникли в Азию и захватили Сарды (кроме акрополя).

16. После 49-летнего царствования Ардиса престол перешел по наследству к его сыну Садиятту, который царствовал 12 лет. Садиятту же наследовал Алиатт. Последний начал войну с Киаксаром (внуком Деиока) и с мидийцами. Затем он изгнал киммерийцев из Азии, завоевал Смирну, колонию Колофона, и пошел войной на Клазомены.

103. После кончины Фраорта царство перешло к его сыну, внуку Деиока, Киаксару. Этот Киаксар, по рассказам, был еще гораздо воинственнее своих предшественников и первым разделил азиатское войско на [боевые] отряды по родам оружия и каждому отряду - копьеносцам, лучникам и всадникам - приказал действовать самостоятельно. До этого все [войско] было перемешано в беспорядке. Это был тот самый Киаксар, который сражался с лидийцами, когда во время битвы день внезапно стал ночью. Всю Азию по ту сторону Галиса он присоединил к своей державе. Со всеми подвластными народами Киаксар выступил против Нина, чтобы отомстить за отца и разрушить город. Тут-то, когда он уже одолел ассирийцев и начал осаду Нина, в пределы его царства вторглись огромные полчища скифов⁸³ во главе с царем Мадиесом, сыном Протофиея. Скифы вытеснили киммерийцев из Европы и преследовали их в Азии, а теперь вторглись в Мидийскую землю.

104. От озера Меотиды до реки Фасиса и страны колхов 30 дней пути для пешехода налегке. А от Колхиды до Мидии - не дальше, только между этими странами живет одна народность - саспиры. Минув их, можно попасть в Мидию. Скифы во всяком случае вступили в Мидию не этим путем, но, свернув с прямой дороги, пошли верхним путем, гораздо более длинным, оставляя при этом Кавказские горы справа. Здесь-то и произошла битва мидян со скифами. Мидяне потерпели поражение, и их могущество было сломлено. Скифы же распространили свое владычество по всей Азии.

105. Затем скифы пошли на Египет. На пути туда в Сирии Палестинской скифов встретил Псамметих, египетский царь, с дарами и просьбами склонил завоевателей не идти дальше. Возвращаясь назад, скифы прибыли в сирийский город Аскалон. Большая часть скифского войска прошла мимо, не причинив городу вреда, и только несколько отсталых воинов разграбили святилище Афродиты Урании⁸⁴. Как я узнал из расспросов, это святилище - самое древнее из всех храмов этой богини. Ведь святилище на Кипре основано выходцами оттуда, как утверждают сами киприоты, а храм в Кифере воздвигли финикияне, жители Сирии Палестинской. Грабителей святилища в Аскалоне и всех их потомков богиня наказала, поразив их навеки женским недугом. И не только сами скифы утверждают такое происхождение их

болезни, но и все посещающие Скифию могут видеть страдания так называемых энареев⁸⁵.

106. 28 лет владычествовали скифы в Азии и своей наглостью и бесчинством привели все там в полное расстройство. Ведь, помимо того что они собирали с каждого народа установленную дань, скифы еще разъезжали по стране и грабили все, что попадалось. Тогда Киаксар и мидяне пригласили однажды множество скифов в гости, напоили их допьяна и перебили. Так мидяне восстановили прежнее величие своей державы и еще завоевали Нин (как они завладели городом, я расскажу в другой части моего труда) ⁸⁶ и покорили ассирийцев⁸⁷, за исключением Вавилонской области. После этого скончался Киаксар. Царствовал он 40 лет (считая и годы скифского владычества).

Параграф 20 из седьмой книги Полигимния

20. После покорения Египта полных четыре года потребовалось Ксерксу на снаряжение и набор войска. На исходе же пятого²¹ года царь выступил в поход с огромными полчищами. Это было, безусловно, самое большое войско из известных нам. С этим войском не могло сравниться ни войско Дария [в походе] на скифов, ни скифское войско, когда скифы, преследуя по пятам киммерийцев, вторглись в Мидийскую землю и, покорив почти всю Переднюю Азию, там поселились²² (из-за чего впоследствии Дарий и выступил в поход отомстить скифам)²³. Точно так же, по сказанию, [было гораздо меньше] и войско Атридов в походе на Илион, и мисийцев, и тевкров (они еще до Троянской войны переправились в Европу по Боспору, покорили всех фракийцев, дошли до Ионийского моря и на юге - до реки Пенея)²⁴.

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_517.htm

<http://orel.rsl.ru/nettext/history/gerodot/poligimnia.htm>

Вот сущность того, что сообщает Прокопий о начале Болгарской истории (О Гот. войне кн. VI, и О постройках кн. III и IV):

За Танаисом, между Понтом и Меотидой, обитают "Утургуры, когда то называемые иначе Киммерияне"; далее к северу живут "безчисленные племена Антов"; а там, где открывается пролив Киммерийский, находятся Готы, "по прозванию Тетракситы". Некогда великий народ Гуннов или Киммериян повиновался одному царю; но по смерти его два сына, Утургур и Кутургур, разделили между собой народ: и по их именам одна часть назвалась Утургурами, а другая Кутургурами. Киммерияне или Гунны обитали по ту сторону Меотиды; а по сю сторону жили Готские народы, "которые некогда скифами назывались". После того как некоторые из этих народов удалились, именно Вандалы в Африку, а Визиготы в Испанию, однажды "если только молва справедлива" - несколько киммерийских юношей, гоняясь за ланью, перебрались через Меотиду, и таким образом открыли брод. Киммерияне воспользовались этим открытием; они тотчас вооружились, перешли на другой берег, напали на Готов и многих побили; остальные спаслись бегством³. Последние ушли за Дунай и получили от Римского императора жилища во Фракии; часть их вступила в римскую службу под именем федератов; а другая часть потом под начальством Теодориха двинулась в Италию. Места, где прежде обитали Готы, теперь заняты были Кутургурами. Хотя они ежегодно получают большие дары от императора (Юстиниана), однако не перестают переходить Истр и делать набеги на римские провинции, в качестве то союзников, то неприятелей. Между тем Утургуры воротились на берега Меотиды; здесь они вступили в борьбу с оставшимися в том краю Готами Тетракситами. Наконец по обоюдному согласию оба народа разместились на противоположных берегах пролива, соединяющего Меотиду с Понтом, причем Утургуры заняли свои прежние жилища. Там, за Таврами и Тавроскифами, на границах Римской империи, лежат приморские города Херсон и Боспор, которых стены, пришедшие в ветхость, император Юстиниан перестроил вновь. Кроме того, он построил крепости Алустон и Горсувит (ныне Алушта и Гурзуф). Особенно он укрепил город Боспор, разоренный варварами и находившийся некоторое время в их руках, но возвращенный императором под власть Римлян. А другие два города, Кипы и Фанагурию, с давнего времени принадлежавшие Римлянам, соседние варвары недавно взяли и совершенно разорили. "Страну же между Херсоном и Боспором держат в своих руках варвары, преимущественно Гунны". Мы привели из сочинений Прокопия наиболее существенные данные для истории Болгар.¹

И тут-то в первый раз варяги пришли на Русь. И Аскольд силой своей разгромил князя нашего и разбил его... Аскольд, а потом и Дир, уселся над ними, как непрошенный князь. И они-то княжить начали над ними, на самом-то деле будучи вождями, а мы еще останки его храним. Огнебог и от дома того отвращает лик свой, и от них, потому как были те князья Греками крещены. Аскольд - темный воин, а так просвещен Греками, что никаких Русов нет, а суть они варвары. И тому можем мы смяться, потому как были Кимры, также Отцы наши, а они-то Ромеев трясли и Греков разметали, как поросят напуганных.²

Новейшая историография обнаруживает много склонности начинать нашу историю не с Рюрика, а несколькими веками раньше. Мы все чаще раскрываем четвертую книгу Геродота и все больше видим в нем первого русского историка. В скифах, сарматах, готах, гуннах таится наше прошлое. Мы мало знаем о киммерийцах - самом древнем народе, упоминаемом у Геродота, но имеем много оснований заключать о его широкой культурно-этнической роли, которую без преувеличения можно назвать "всероссийской" в территориальном смысле. Об этом свидетельствует не только топонимика, сохранившая до наших дней основу слова "кимер", "сумер" в названиях различных мест, вроде озера Самро под Петербургом или местечка Кимры. Звучит оно и в названиях таких племен, как "меря". Заключая в себе понятие мрака, тьмы, черноты (тотем киммерийцев), слово "кимер" - по изысканиям академика Н.Я. Марра - вошло в русский язык в значении "сумерки", "смерть", "север", "смерд" и т.д. Что же касается более поздних скифских времен, то тут Геродот прямо говорит о государстве, простиравшемся от Дуная до Дона и Волги.³

Киммерийцы - первое из племен региона, чье имя сохранили источники. Прародиной киммерийцев было Нижнее Поволжье, откуда они в I тыс. до н.э. продвинулись в Северное Причерноморье. Судя по всему, киммерийцы - один из первых кочевых народов, заселивший в VIII в. до н.э. широкое пространство степей юга Восточной Европы от Днестра до Дона. У историков и археологов нет единства относительно происхождения киммерийцев. Скорее всего, они были потомками племен срубной культуры; возможно также, что киммерийцы - просто собирательное название для целого ряда номадов. В антропологическом отношении часть киммерийцев имела общие черты с населением территории Прикаспия (иранский тип). От киммерийцев остались курганные захоронения, в частности, Гиреев курган (близ г. Аксай). Именем киммерийцев Геродот называл целые географические районы, в частности, Боспор Киммерийский (Керченский пролив) и Киммерийскую землю (северо-восток Крымского полуострова). С VIII-VII вв. до н.э. киммерийцы испытывали давление со стороны скифов, а позже, как писал Геродот, были ими полностью вытеснены на южное побережье Черного моря. Вероятно, некоторая часть киммерийцев смешалась со скифами и была ими ассимилирована.

Киммерийцы находились на этапе военной демократии. Они, как и другие кочевники, обладали хорошим легким конным войском, были вооружены луками, копьями и мечами из бронзы и железа. Для походов использовались и боевые собаки. Благодаря подвижности войска, киммерийцы совершали быстрые набеги, от которых страдали Ассирия, Лидия и Урарту. Однако в VI в. лидийский царь Аллиат разбил киммерийцев. Часть их осталась в Малой Азии, а некоторые вернулись на свои исконные территории, т.е. в Северное Причерноморье. Дальнейшая их судьба практически неизвестна.⁴

Кстати подмосковный город Кимры, назван так по той же причине - этот город был издревле центром кожевенных и обувных ремесел. Так, что современным Шлецером можно посоветовать попытаться найти и среди основателей этого города древних германских вождей. Кимрать - по древне славянски означает тачать сапоги, Кимряк - торгующий сапогами (Е.Классен, Стр. 216). Заметим, что русские сапоги вплоть до 20 века были экзотикой в западных странах, носивших штиблеты, сандалии и туфли различных фасонов. Они же (сапоги) являются отличительной этнографической особенностью бодричей, ругов и руссов, причем настолько важной, что по их наличию определяли способность племени постоять за себя. Вспомним совет Добрыни данный Владимиру Святославовичу после сражения с вятичами: У них сапоги, княже. Дани они не дадут. Пойдем лапотников поищем (Повести временных лет). Еще одним, правда косвенным свидетельством славянского происхождения Кимвров, является их обычай кататься со снежных гор: Кимвры ради забавы нередко скатывались со снеговых гор на своих широких щитах (Плутарх, in Mario, цит. по Гиббон, Стр. 391). Это обычай и до сих пор широко распространен в России и практически не был известен до 17-19 веков среди германских племен.⁶

Оказывается, что время от времени новые правящие роды захватывали контроль над страной, и несмотря на то, что некоторые группы эмигрировали, большинство местного населения оставалось, лишь принимая примесь крови пришельцев. Южная Россия впервые была политически организована киммерийцами (1000 - 700 гг. до н.э.), затем скифами (700 - 200 гг. до н.э.) и сарматами (200 г. до н.э. - 200 г. н.э.), затем последовали готы (200 - 370 гг. н.э.), смененные гуннами (370 - 454 гг. н.э.).⁷

В обоих случаях большая группа бежит на юг, за Дунай и обосновывается на Ближнем Востоке (киммерийцы - в Трое, готы - во Фракии). Киммерийцы подверглись "квадрифуркации" (делению на

Оказывается, что время от времени новые правящие роды захватывали контроль над страной, и несмотря на то, что некоторые группы эмигрировали, большинство местного населения оставалось, лишь принимая примесь крови пришельцев. Южная Россия впервые была политически организована киммерийцами (1000 - 700 гг. до н.э.), затем скифами (700 - 200 гг. до н.э.) и сарматами (200 г. до н.э. - 200 г. н.э.), затем последовали готы (200 - 370 гг. н.э.), смененные гуннами (370 - 454 гг. н.э.).⁷

В обоих случаях большая группа бежит на юг, за Дунай и обосновывается на Ближнем Востоке (киммерийцы - в Трое, готы - во Фракии). Киммерийцы подверглись "квадрифуркации" (делению на

четыре): другая их часть, через Кавказ, бежала в Переднюю Азию, третья - подчинилась скифам, четвертая - осела в Крыму (где дала свое имя Киммерийскому Босфору и долго удерживалась в Пантикапее)⁸

Гл. II, 3. Рассказывают о следующем обычае кимвров: их жен, следовавших с ними в поход, сопровождали жрицы-предсказательницы, седовласые, в белых одеждах, в полотняных, застегнутых [фибулами] мантиях, в медных поясах и босые. Они выходили навстречу пленным с обнаженными мечами, надевали на них венки и вели их к медному кратеру вместимостью в 20 амфор. Там была лестница; по ней всходила [одна из них] и, распростершись над котлом, перерезала горло каждому из них, подняв его на воздух. По натекавшей в кратер крови они совершали какое-то гадание. Другие рассекали их трупы и по внутренностям предрекали своим победу. Во время сражений они ударяли по кожаным, натянутым на плетенку телег, чтобы производить необычайные звуки.⁹

37. Упомянутый выше выступ Германии занимают живущие у Океана Кимры, теперь небольшое, а некогда знаменитое племя. Все еще сохраняются внушительные следы их былой славы, остатки огромного лагеря на том и другом берегу, по размерам которого можно и ныне судить, какой мощью обладал этот народ, как велика была его численность и насколько достоверен рассказ о поголовном перенаселении. Нашему городу шел шестьсот сороковой год, когда в консульство Цецелия Метелла и Папирия Карбона мы впервые услышали о кимврских полчищах. С той поры до второго консульства императора Траяна насчитывается почти двести десять лет.¹⁰

1.1 Киммерийский период (1600-1000 гг. до н.э.)

Самые ранние из доступных нам письменных источников древнейшим народом на территории России называют киммерийцев. В Библии Гомер (то есть "киммериец") признается старшим сыном Япета, родоначальника тех народов, которые сейчас принято называть "индоевропейскими" (арийскими). Старшим сыном "Киммерийца", в свою очередь, считался "Скиф". Киммерийцы упоминаются и в древнейшем греческом памятнике - в "Илиаде". Кстати, имя автора "Илиады" - Гомер - как раз и значит: киммериец... Подобные имена в древности были распространены буквально по всей Европе. Камеры были известны и на полуострове Ютландия, и среди кельтов Британии... На сходство названий столь удаленных друг от друга народов обращали внимание еще античные историки, предполагавшие их происхождение от одного корня.¹

Киммерийцы обитали в южнорусских степях еще в начале железного века (1 тыс. до н.э.), но конечно, их культура сложилась намного раньше. Археологические исследования показывают, что в позднем бронзовом веке, в 1600-1000гг. до н.э., степную и лесостепную зону Восточной Европы занимала СРУБНАЯ культура, принадлежавшая земледельческо-скотоводческим народам "индоевропейского" (арийского) типа. Поскольку именно в этих местах письменные источники и помещают "место жительства" киммерийцев, надо полагать, что Срубная культура и представляет собой реальный след "киммерийского царства".²

Срубная культура обнаруживает полную преемственность с более древними КАТАКОМБНОЙ (2000-1600г. до н.э.) и ЯМНОЙ культурами 3 тыс. до н.э., занимавшей те же земли Южной России. Ямная культура считается "протоарийской": именно от нее исходили те импульсы, которые привели к сложению на обширных территориях Европы и Северной Азии в 3 - начале 2 тыс. до н.э. многих народов индоевропейской языковой семьи 3. Все эти культуры отличались одним и тем же обрядом погребения в курганах, различавшимся лишь в деталях (сначала под курганом делали обычную яму, затем - более сложную конструкцию в виде катакомбы, а в эпоху поздней бронзы укрепляли ее деревянным срубом; в связи с этим этапы культуры южнорусских степей 3-2 тыс. до н.э. и получили соответствующие названия). На протяжении всей эпохи бронзы сохранялись преемственность типа керамики, жилища и других характерных признаков. Тип хозяйства (смешанного, сочетавшее оселое скотоводство с пашенным земледелием) в этот период не претерпевал существенных изменений. Наконец, как показали антропологические исследования, физический тип населения также оставался постоянным. Очевидно, что Срубная культура эпохи поздней бронзы, в ареале распространения которой древнейшие источники упоминают киммерийцев, сложилась на старом месте обитания ариев, на их "исторической прародине". Киммерийцы как носители Срубной культуры оказываются прямыми наследниками степных ариев Восточноевропейской равнины; их предки предпочли остаться "дома", тогда как другие расселились по всем направлениям в Европу и Азию. Неудивительно, что древняя традиция, представленная в Библии, называет киммерийцев старшим из народов индоевропейской семьи!

Само название киммерийцы/кимры, скорее всего, означает просто "степняки" (в одном из древних арийских языков анатолийской группы "степь" - это "гнмра"). Память о степной, киммерийской прародине долго сохранялась в северной Европе... В Ирландии и в Скандинавии записаны предания о том, что эти земли некогда заселялись выходцами из причерноморских степей (в скандинавских сагах Южная Россия - Скифия - называется "Великой Свитьод", то есть "Великой Швецией", тогда как собственно Швеция - "Малая Свитьод", колония "Великой"). Эти легенды повествуют о переселении в Западную Европу народов арийской семьи, произошедшем, как предполагают, в конце 3 тыс. до н.э. Выходит, что причерноморские киммерийцы раннего железного века - это те степные арии, которые "остались у себя дома", а скандинавские и британские кимвры - их "родственники", ушедшие далеко на запад. Родство европейских народов между собой ощущалось еще в античную эпоху. Недаром же греко-римские авторы пользовались собирательным термином "кельтоскифы". подчеркивая родство западных (кельтских) и восточных (скифских) "северных варваров", наследников древней Великой Киммерии... Учитывая данные археологии и исторической традиции многих народов, нет оснований считать киммерийцев поздними пришельцами в южнорусских степях. Напротив, есть основания полагать, что они были автохтонами, местными жителями с древнейших времен.

Киммерийцы и скифы. Достаточно очевидно, что КИММЕРИЙЦЫ - ЭТО НОСИТЕЛИ СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ ЮЖНОРУССКИХ СТЕПЕЙ эпохи поздней бронзы (1600-1000гг. до н.э.). Но данные точных наук оказываются очень неудобными для тех, кто хочет представить историю евразийских степей как бессмысленный калейдоскоп: один неизвестно откуда взявшийся народ полностью истребляет или вытесняет другой, тоже неизвестно откуда взявшийся, и все повторяется снова и снова. Дескать, дикие "кочевники степей" не могли иметь связной, цивилизованной истории: внезапно появлялись и также внезапно исчезали, не оставляя никаких следов... После того, как с помощью археологических, антропологических и лингвистических исследований выяснилось: древняя цивилизация южнорусских степей не только имела очень высокий уровень развития, но и стала "прародительницей" многих и многих цивилизаций и народов Старого Света, вопрос о привязке древней "доистории" к наиболее ранним из дошедших до нас письменных источникам приобрел особую остроту. Все упирается в происхождение киммерийцев, первого из народов южнорусских степей, упомянутого в письменных памятниках; решение этой проблемы позволяет установить, какое отношение имеет Скифия железного века к древним "ариям". Насколько этот вопрос важен для истории России и мировой истории в целом, не стоит пояснять. И вряд ли стоит удивляться, что в то же время, как только начала выясняться подлинная роль южнорусских культур эпохи бронзы в генезисе индоевропейских цивилизаций (благодаря исследованиям конца 19 - начале 20в.), так сразу же появились "научнообразные" спекуляции вокруг "киммерийской проблемы". На некоторых из этих спекуляций стоит остановиться, поскольку они - в интересах определенных сил - тщательно поддерживаются и культивируются до сих пор. Прежде всего, для того, чтобы "оторвать" киммерийцев от древних ариев, на границе эпохи бронзы и железного века (то есть на рубеже 2 и 1 тыс. до н.э.) стараются создать - хотя бы на бумаге - некий "разрыв". То есть: жили-были в евразийских степях некие "арии", да потом все куда-то исчезли. Разошлись, видимо, по разным направлениям... Киммерийцы же, упоминаемые античными источниками, есть не наследники Срубной культуры, но некий "новый" народ, проникший в степи Южной России только в начале железного века (около 1000г. до н.э.). Откуда же?... Наиболее распространена версия, что киммерийцы были...фракийцами. Однако реальные фракийцы раннего железного века - жители бассейна Дуная и северных Балкан - это оседлые земледельцы, никогда не проявлявшие особой любви к скачкам через степные пространства, тогда как о причерноморских киммерийцах источники (и данные археологии) говорят как о типичных "всадниках", скотоводах. Кроме того, никаких археологических свидетельств продвижения народов с Северных Балкан в Причерноморье на рубеже 2 и 1 тыс. до н.э. нет. Как раз напротив, есть свидетельства значительных миграций в обратном направлении - из киммерийских степей на Балканы...

В сущности, единственный аргумент в пользу "фракийского" следа - это имена некоторых крымских царей, имеющие аналоги на Северных Балканах. Но кто поручится, что это - результат влияния с запада на восток, а не наоборот, или вообще не результат общего происхождения "именного набора"? В самом деле, даже из небольшого списка имен, приведенного у Геродота, видно, что одинаковое имя "Спаргапит" почти одновременно носили: фракийский царь с берегов Дуная, царь причерноморских скифов и царевич среднеазиатских "скифов"-массагетов... Скифские имена обнаруживают большое сходство и с именами кельтского типа, распространенными в Западной Европе (например: Фредегонда, королева франков;

Родогунда, царица парфян - среднеазиатских скифов; Гундохар, король Бургундии; Гондофар, царь скифов-саков в Северной Индии). Не ясно ли, что этот общий именной набор есть наследие "арийской" эпохи, результат общего происхождения? Спекуляции вокруг киммерийцев, попытки приписать им какое-то "иностранное" происхождение выполняют поставленную задачу: создать "разрыв" между древними ариями эпохи бронзы и населением южнорусских степей железного века. Чтобы никакой связи не было! Точно такой же разрыв - и в тех же целях - пытаются искусственно создать между киммерийцами и скифами, заселявшими степи Южной России в раннем железном веке. Якобы встретились два совершенно разных и чужих друг другу народа, один из них вытеснил другой, и... история началась заново. Однако, если обратиться к подлинным историческим памятникам, можно убедиться, что скифы были известны окружающим народам с древнейших времен. Скифы упоминаются уже у старейшего греческого поэта Гесиода (8 в. до н.э.). В сказаниях о Геракле описано, как этот знаменитый герой Греции (и основатель многих царских династий) получил свой лук из рук скифа Тевтара, который и обучил его стрельбе, а ведь, согласно традиции, деятельность Геракла относится ко времени за одно-два поколения до Троянской войны, то есть к первой половине 13в. Наконец, предания о скифах входят в самые архаичные греческие мифы, такие, как миф об изобретении земледелия, лука, технологии выплавки меди и др. Нет сомнений, что по крайней мере в эпоху Гомера и Гесиода, то есть в начале 1 тыс. до н.э., скифы (равно как и киммерийцы) воспринимались греками как вполне известный, "привычный" народ; о них писали, их изображали.4 Но это значит, что место жительства скифов не могло в то время находиться на слишком большом расстоянии от Греции. "Отец истории" Геродот, описывая происхождение скифов, предложил две версии. Одна из них повествует о приходе скифов из Азии и разгроме ими киммерийского царства в Причерноморье. Вторая же, рассказывая о происхождение скифов от верхового божества и "богини географического места", дочери реки Борисфена (Днепра), по сути, утверждает автохтонность скифского народа в степях Причерноморья. Какая из версий правильная?...Как ни странно, обе. Как показывают данные археологии, **СКИФЫ БЫЛИ БЛИЖАЙШИМИ СОСЕДЯМИ И РОДСТВЕННИКАМИ КИММЕРИЙЦЕВ, ПОТОМКАМИ ВОСТОЧНОЙ (ВОЛГО-УРАЛЬСКОЙ) ГРУППЫ ТОЙ ЖЕ САМОЙ СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ.**5 Движение скифов в Причерноморье, о котором свидетельствуют древние историки, происходило вовсе не из "глубин Азии", но всего лишь от берегов Волги. Следует напомнить, что границей Европы и Азии в античные времена признавалась река Дон.. Кроме того, не следует представлять дело так, что скифы, пришедшие от берегов Волги и Дона к берегам Днепра, полностью вытеснили здешних киммерийцев. И те, и другие были родственными народами: их археологические культуры обнаруживают большое сходство, такое, что в самом деле трудно отличить одну от другой. Традиции эпохи поздней бронзы (то есть киммерийского времени) сохранялись на Дону и в железном веке (в скифское время), что означало и сохранение основного состава населения.6 Одним из важнейших показателей преемственности культур является обряд погребения. Всем известно, что скифы хоронили своих правителей в курганах. Но курганы, строились в южнорусских степях и прежде, в эпоху бронзы. Установлено, что в скифский период в Поднепровье не только возводились новые курганы, но использовались для погребения и старые, сохранившиеся еще с бронзового века.7 Это значит, что скифы считали эти курганы своими! Неизбежен вывод: большинство населения Скифии железного века составляли все те же "киммерийцы", сменившие только свое название. Недаром же Геродот замечал, что вообще народ скифов - весьма многочисленный, но настоящих скифов (то есть пришедших из "Азии", из-за Дона) - мало.8 Поскольку и скифы, и киммерийцы имели единое происхождение от народа Срубной культуры, геродотово сказание о "первых царях" можно отнести к их общим предкам. Важно то, что **ДАТИРОВКА ПО ГЕРОДОТУ НАЧАЛА ПРАВЛЕНИЯ ПЕРВЫХ СКИФСКИХ ЦАРЕЙ** - за 1000 лет до похода персидского царя Дария в Причерноморье, то есть около 1500г. до н.э.9 - **ПОЛНОСТЬЮ СОВПАДАЕТ С АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДАТИРОВКОЙ НАЧАЛА СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ**, сформировавшейся в южноуральском и волго-донском регионе в 16в. до н.э. Это еще раз подтверждает, что древней исторической традиции вполне можно доверять... Где же начали править первые скифские (и киммерийские!) цари, которых, согласно легенде, звали Рипоксай, Арпоксай и Колоксай? Срубная культура, преемственная с более древними арийскими культурами бронзового века, сложилась в степном регионе южного Приуралья - нижнего Поволжья - нижнего Дона в 16в. до н.э. К западу же от Дона в эпоху средней бронзы возникла культурная общность, имевшая несколько иные традиции. Эта общность, занимавшая территорию современной Украины в 16-14 вв. до н.э., получила название "культуры многоваликовой керамики". Насколько сильно она отличалась от классических степных культур эпохи бронзы, видно хотя бы из того, что ее носители почти не применяли

курганный обряд погребения. Есть основания полагать, что "многоваликовая керамика" распространилась на Украину с запада, из бассейна Дуная. Дон в эпоху средней бронзы стал границей двух этнокультурных общностей - различных и, по-видимому, враждебных. На берегах реки в это время возникла система мощных оборонительных сооружений - каменных крепостей. Это были первые постройки такого рода в Восточной Европе, не уступавшие современным аналогам на Балканах и Ближнем Востоке. Южнорусские степняки "откатились" на восток, в поволжские степи, утратив почти всю Украину, которую заняла культура многоваликовой керамики. На Волге же в 16в. до н.э. сложилась новая общность, Срубная культура, которая и была собственно "скифо-киммерийским" царством. Такой геополитический "статус кво" сохранялся около 3-х столетий. Наконец, в 14в. до н.э. носители Срубной культуры прорвали линию укреплений на Дону. Крепости были разрушены и не восстанавливались более никогда. В них отпала надобность, поскольку теперь степи от Волги и Урала до Днепра и Днестра оказались объединены в одну этнополитическую систему.

Очевидно, название "скифы" (самоназвание, согласно греческим источникам: сколоты) относилось первоначально к тем обитателям южнорусских степей, которые остались жить на своем "старом" месте, в первоначальной области формирования Срубной культуры - в волго-уральских и донских степях, тогда как "киммерийцами" считались родственные им жители причерноморских степей (территории современной Украины). Некоторое время "скифская" - восточная и "киммерийская" - западная области Срубной культуры поддерживали между собой связи, но на рубеже железного века - около 1000г. до н.э. - их единство распалось. Старые, "срубные" традиции поддерживались еще некоторое время к западу от Дона, в Причерноморье, тогда как на востоке, на Дону и Волге, сложилась новая общность. Видимо, именно этот момент в развитии южнорусской степной цивилизации и отражен в наиболее ранних античных источниках, сообщавших о существовании двух царств - киммерийского и собственно скифского - а также о враждебном столкновении между ними.

Рассказ о падении киммерийского царства под натиском скифов, приведенный древними источниками, находит археологическое подтверждение. Ко времени около 800г. до н.э. относится внезапная гибель поселений так называемой Кобяковской (позднесрубной) культуры на нижнем Дону; очевидно это и есть реальные следы перехода скифов через Дон, то есть их "нашествия" из Азии в Европу. Столетними усилиями русофобской историографии были навязаны ложные стереотипы, до сих пор мешающие правильному пониманию древнего периода истории нашей страны:

1. Киммерийцы - якобы "поздний" народ, появившийся только на рубеже 2 и 1 тыс. до н.э....

Достоверные источники свидетельствуют о глубокой древности киммерийского народа (в Библии Киммериец признан старшим сыном родоначальника индоевропейцев, Япета), а данные археологии позволяют проследить преемственность культур в южнорусских степях по крайней мере с начала бронзового века! Нетрудно заметить, что с помощью этого нехитрого положения пытаются разорвать связь между киммерийцами и древнейшим народом Южной России - "протоариями"...

2. Киммерийцы - якобы пришельцы в южнорусских степях (например, им приписывается балкано-фракийское происхождение), "чужие" по отношению к скифам...

На самом деле древняя историческая традиция говорит о глубоком родстве этих народов (в Библии Скиф считается сыном Киммерийца!), а археология свидетельствует о большой близости их культур.

3. Скифы якобы пришли в Причерноморье не раньше 7в. до н.э. (чуть ли не около 600г. до н.э.)

Нетрудно понять, что это положение необходимо для отрыва известий письменных источников о киммерийцах и скифах от периода Срубной культуры (1600-1000гг. до н.э.). Однако, по данным археологии, скифы перешли через Дон еще около 800г. до н.э. Это значит, что земли между Волгой и Доном, а также Северный Кавказ, скифы занимали еще раньше, очевидно, около 1000г. до н.э. - именно тогда, когда археология фиксирует конец Срубной культуры. Восточная группа которой, несомненно, принадлежала предкам скифов, а западная - предкам киммерийцев.

4. Скифы якобы полностью вытеснили (или даже истребили) киммерийцев, заняв их место...

На самом деле была устранена только правящая элита. Киммерийский народ никуда не делся, а остался на своем месте, составив основу населения Скифии...

Подведем итог. Киммерийцы - это вовсе не "новый" народ, пришедший в южнорусские степи неизвестно откуда в раннем железном веке, а наоборот, самый древний, "старший" в арийской семье, преемственный с ариями эпохи бронзы (Ямная культура 3 тыс. до н.э.). Из древней Киммерии происходили постоянные переселения в Европу и Азию, образовывались новые царства и новые народы (некоторые из них

продолжали носить имя "кимры"...), но какая-то часть жителей сохраняла верность своей Прародине. Так продолжалось до тех пор, пока киммерийское царство не ослабло (конец Срубной культуры около 1000г. до н.э.). И тогда произошло его восстановление с востока, из-за Волги: скифы вышли к Дону, а примерно через 200 лет (около 800г. до н.э.) заняли и западные земли Причерноморья.

Учитывая сообщения Геродота и других источников о начале государственности в Северном Причерноморье за тысячу лет до похода Дария 512г. до н.э., и сравнивая с данными археологии о начале Срубной культуры (16в. до н.э.), мы можем отождествить собственно "киммерийское время" в степях Южной России с периодом этой культуры, 1600-1000гг. до н.э. Рубеж 2 и 1 тыс. до н.э. стал началом собственно "скифского времени" (и началом железного века), поскольку уже в это время скифы обосновались на Дону; здесь, видимо, и сложилось их государство, охватившее через несколько столетий также и Причерноморье.

Никакого "калейдоскопа" народов в евразийских степях в бронзовом и железном веках не было. Археологические культуры степной зоны Восточноевропейской равнины эпохи бронзы и железного века обнаруживают большую преемственность, то же относится и к физическому типу людей, оставивших эти культуры.

Приходится признать, что древняя историческая традиция, представленная в Библии, и считающая Скифа старшим сыном Киммерийца, а Киммерийца - старшим сыном Япета (Арийца!), абсолютно верна, тогда как версии позднейших "исследователей", пытавшихся изо-всех сил разорвать историю Великой Скифии на клочки, не стоят даже бумаги, на которой они написаны.

Самоназвание киммерийцев и скифов

Название "киммерийцы" можно интерпретировать как "степняки" (ср. хеттское "гимра" - степь). Очевидно, это обозначение "географической" принадлежности, а не собственно этноним. "Скифами" называли южнорусских степняков греки, в самой же "Скифии" это слово не применялось. У Геродота сказано ясно: "ОБЩЕЕ ЖЕ ВСЕХ ИХ (СКИФОВ) НАЗВАНИЕ-СКОЛОТЫ, ПО ПРОИМЕНОВАНИЮ ЦАРЯ; СКИФАМИ ЖЕ НАЗЫВАЮТ ИХ ЭЛЛИНЫ".¹⁰

Подчеркнем, что название "сколоты" носила не какая-то малая часть скифов (как утверждают некоторые историки¹¹), но именно все скифы в целом; ничего другого из сообщения Геродота вывести нельзя.

Почему возникло желание "сократить" ареал распространения имени "сколоты" и свести его к самоназванию небольшой приднепровской группы "скифов-земледельцев"? Да потому, что выясняется: к названию СКОЛОТЫ восходит современный этноним СЛАВЯНЕ...

В самом деле, название "сколоты" образовано от древнего славянского слова "коло", круг. Это слово было связано с солнечным культом и имело смысл "солнечный круг"; этот смысл и отразился в этнониме.

Хорошо известно, что древнейшие источники употребляют термин "славяне" в форме "склавлены"; такая форма сохранилась и в некоторых языках (например, в испанском - "эсклаво"). Понятно, что к корням типа "слово" или "слава" (позднейшие псевдонаучные этимологии) происхождение названия "славян" свести нельзя, зато отчетливо выявляется связь: СКОЛО - СКЛА (по закону, сохранившемуся и в современном русском языке), плюс замена древнего суффикса на новый.

В дальнейшем мы будем использовать традиционный в историографии термин "скифы", но следует помнить, что это-название, данное со стороны, и что самоназвание "скифов" есть СКОЛОТЫ, то есть, по сути, СЛАВЯНЕ. Обращаясь к древним источникам, можно убедиться, что они использовали термин "скифы" (который есть только заменитель "сколотов"...), очень широко, как в пространстве, так и во времени. С одной стороны, "скифами" называли жителей огромных пространств континентальной Евразии, с другой - не только собственно "скифов" железного века, но и их предков эпохи бронзы, и их потомков...

За термином "скифы", применяемом в столь широком смысле, стоит понимание глубокой общности, единства скифской цивилизации в пространстве и ее преемственности во времени¹¹

Ростовские князи имели герб медведя, как на их и ярославских деньгах находится. То же и о киммерах рассказывают, что на знаменах имели медведя¹²

11. Существует еще и третье сказание (ему я сам больше всего доверяю). Оно гласит так. Кочевые племена скифов обитали в Азии. Когда массагеты вытеснили их оттуда военной силой, скифы перешли Аракс и прибыли в киммерийскую землю (страна, ныне населенная скифами, как говорят, издревле принадлежала киммерийцам)¹⁰. С приближением скифов киммерийцы стали держать совет, что им делать пред лицом многочисленного вражеского войска. И вот на совете мнения разделились. Хотя обе

стороны упорно стояли на своем, но победило предложение царей. Народ был за отступление, полагая ненужным сражаться с таким множеством врагов. Цари же, напротив, считали необходимым упорно защищать родную землю от захватчиков. Итак, народ не внял совету царей, а цари не желали подчиниться народу. Народ решил покинуть родину и отдать захватчикам свою землю без боя; цари же, напротив, предпочли скорее лечь костями в родной земле, чем спасаться бегством вместе с народом. Ведь царям было понятно, какое великое счастье они извели в родной земле и какие беды ожидают изгнанников, лишенных родины. Приняв такое решение, киммерийцы разделились на две равные части и начали между собой борьбу. Всех павших в братоубийственной войне народ киммерийский похоронил у реки Тираса (могилу царей там можно видеть еще и поныне). После этого киммерийцы покинули свою землю, а пришедшие скифы завладели безлюдной страной.

12. И теперь еще в Скифской земле существуют киммерийские укрепления и киммерийские переправы; есть также и область по имени Киммерия и так называемый Киммерийский Боспор. Спасаясь бегством от скифов в Азию, киммерийцы, как известно, заняли полуостров там, где ныне эллинский город Синопа¹¹. Известно также, что скифы в погоне за киммерийцами сбились с пути и вторглись в Мидийскую землю. Ведь киммерийцы постоянно двигались вдоль побережья Понта, скифы же во время преследования держались слева от Кавказа, пока не вторглись в землю мидян. Так вот, они повернули в глубь страны. Это последнее сказание передают одинаково как эллины, так и варвары.

13. Впрочем, Аристей, сын Каистробия из Проконнеса, в своей эпической поэме сообщает, как он, одержимый Фебом, прибыл к исседонам. По его рассказам, за исседонами обитают аримаспы - одноглазые люди; за аримаспами - стерегущие золото грифы, а еще выше за ними - гипербореи на границе с морем. Все эти народы, кроме гипербореев, постоянно воюют с соседями (причем первыми начали войну аримаспы). Аримаспы изгнали исседонов из их страны, затем исседоны вытеснили скифов, а киммерийцы, обитавшие у Южного моря¹², под напором скифов покинули свою родину. Таким образом, рассказ Аристея не сходен со сказаниями скифов об этих странах.¹³

Примечания

1. http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_486.htm

Раздел II. **Утургуры и Кутургуры Прокопия и Агафия** из главы "**Славянское происхождение дунайских болгар. Исторические доказательства** (Русский Архив. 1874 г. Июнь) из книги **Дмитрия Иловайского - Начало Руси** 1 Том. / М. АиФ, Олимп. 2002г. (по изданию 1890г.)

<http://history.tuad.nsk.ru/Author/Russ/I/IlovajskiDI/begin/index.html>

2. **Дощечки** 6а, 6б, 6в, 6г, 6д, 6е, 6з из **Влесовой книги** (пер. Н.В. Слатина.

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_470.htm

3. **Н.И. Ульянов. История и утопия**

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_523.htm

4. http://public.uic.rsu.ru/Don_NC/Ancient/Don_NC14.htm#Skifi

5. http://gugukaran.narod.ru/europa1000/cimmerians_sicambri.html

6. <http://www.geocities.com/vodin2000/kimvra.html>

7. **Г.В. Вернадский. Древняя Русь**

<http://www.kulichki.com/~gumilev/VGV/index.html>

8. **П.Н. Савицкий. О задачах кочевниковедения (Почему скифы и гунны должны быть интересны для русского?)**

<http://www.kulichki.com/~gumilev/SPN/spn01.htm>

9. **Страбон «География» Книга VII.**

<http://www.history.kemsu.ru/ISV/Vasutin/German/Ger3.htm>

10. **Публий Корнелий Тацит. О происхождении германцев и местоположении Германии**

11. **Н.И. Васильева. Краткая история Великой Скифии**

<http://sventovid.narod.ru/TXT3H/SKIF/p02.htm>

12. **Василий Татищев. История Российская. Глава 24. О кимбрах, или цымбрах, и киммерах**

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_522.htm

13. **Геродот. История.** В 9-ти кн. /Пер. Г.А. Стратановского. - М.: ООО Издательство АСТ, Ладомир, 2002 **Книга четвертая. Мельпомена (1-143)**

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_513.htm

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Традиционно:
Трафик и все платежи включены

Celeron D-2.66GHz CPU, 512Mb RAM, 80Gb

49
y.e.

СТАТИСТИКА

Вадим Храбрый или негожий?

от 24.06.03

Умопримечания

Более же всего закон или уложение древнее русское довольную древность письма в Руссии удостоверяет, такого, что некоторыми обстоятельствами с готическими сходно, как шведский писатель о законах древних Локценей¹⁴ показывает. В гл. 40 показано, что славяне из Вандалии в Северную Русь около 550 года после Христа пришли, гл. 17, н. 20, гл. 40, после того как всю Европу завоевали, и без сомнения письмо имели и с собою в Русь принесли, чему, можно уповать, наверняка доказательства сыщутся, если в Новгороде и Изборске искусному в древних письмах разобраться (14 Лакценей. Локценей Иоганн (Loccenius Iohann, 1598-1677), шведский историк. Татищев, вероятно, имеет в виду его сочинения о древних законах: Jus vetus islandicorum. Stockholmiae, 1695).

Василий Татищев. О древности письма славянhttp://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_467.htm

...варяги и Рурик с родом своим, пришедшие в Новгород, были колена славенского, говорили языком славенским, происходили из древних россос и были отнюдь не из Скандинавии, но жили на восточно-южных берегах Варяжского моря, между реками Вислою и Двиною... имени Русь в Скандинавии и на северных берегах Варяжского моря нигде не слышано... В наших летописцах упоминается, что Рурик с Родом своим пришел из Немец, а инде пишется, что из Пруссии... Между реками Вислою и Двиною впадает в Варяжское море от восточно-южной стороны река, которая вверху, около города Гродна, называется Немень, а к устью своему слывет Руса. Здесь явствует, что варяги-русь жили в восточно-южном берегу Варяжского моря, при реке Русе... И само название пруссы или поруссы показывает, что пруссы жили по руссах или подле руссов³. **М.В. Ломоносов.** Возражения на диссертацию Миллера, Полное собрание сочинений. Т6, М., Л. 1952.

Михайло Ломоносов. Древняя Россійская исторія

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_390.htm

Сын старейшаго князя новгородцаго Гостомысла, именуемый младый Словен, сей отъиде от отца своего в Чюдь и тамо постави град во имя свое над рекою на месте, нарицаемом Ходницы, и нарече граду имя Словенск, и княжив в нем три лета, и умре. Сын же его Избор, сей преименова имя граду своему и нарече Изборск. Сей же князь Избор змием изъяден умре

Сказание о Словене и Русе и городе Словенскеhttp://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_623.htm

Славен князь. Скиф князь. Алазоны. Амазоны О князях русских старобытных монах Нестор плохо знал, какие дела свершали славяне в Новгороде, а святитель Иоаким (2), хорошо знающий, написал, что сыны Иафетовы и внуки отделились, и один от князь, Славен с братом Скифом (3), ведя многие войны на востоке, идя к западу, многие земли у Черного моря и Дуная себе покорили. И от старшего брата прозвались славяне, а греки их либо похвально алазоны (4), либо поносно амазоны (5) (что значит жены без титек) именовали, как о том стихотворец древний Ювелий говорит (6)

D. Бастарн князь. Славенск гр. Скиф обиталище Князь Славен, оставив во Фракии и Иллирии около моря по Дунаю сына Бастарна (7), пошел к полуночи и град великий создал, во свое имя Славенск нарек (8). А Скиф остался у Понта и Меотиса в пустынях обитать, питаясь от скота и грабительства, и прозвалась страна та Скифия Великая (9). После устройства Великого града умер князь Славен, а после него властвовали сыновья его и внуки много сот лет. И был князь Вандал (10), правил славянами, ходя всюду на север, восток и запад морем и землею, многие земли на побережье моря завоевав и народы себе покорив, возвратился во град Великий

Гардорик князь. Гунигард князь. Избор князь. Владимир. Столпосвят. Адвинда После сего Вандал послал на запад подвластных своих князей и свойственников Гардорика и Гунигара (11) с великими войсками

славян, руси и чуди. И сии уйдя, многие земли завоевав, не возвратились. А Вандал разгневался на них, все земли их от моря до моря (12) себе подчинил и сынам своим передал. Он имел три сына: Избора, Владимира и Столпосвята. Каждому из них построил по городу, и в их имена нарек (13), и всю землю им разделив, сам пребывал в Великом граде лета многие и в старости глубокой умер, а после себя Избору град Великий и братию его во власть передал. Потом умер Избор и Столпосвят, а Владимир принял власть над всей землей. Он имел жену от варяг Адвинду (14), очень прекрасную и мудрую, о ней же многое стариками повествуется и в песнях восхваляется

Е. По смерти Владимира и матери его Адвинды княжили сыновья его и внуки до Буривого, который девятым был после Владимира, имена же сих восьми неведомы (15), ни дел их, разве в песнях древних воспоминают (16)

Буривой. Кумень р. Буривой побежден. Бярмы гр. Князи в Корелии Буривой, имея тяжкую войну с варягами, неоднократно побеждал их и стал обладать всею Бярмиею до Кумени (17). Наконец при оной реке побежден был, всех своих воинов погубил, едва сам спасся, пошел во град Бярмы, что на острове стоял, крепко устроенный (18), где князи подвластные пребывали, и, там пребывая, умер. Варяги же, тотчас пришедшие, град Великий и прочие захватили и дань тяжелую возложили на славян, русь и чудь (19)

Варяги Русью овладели. Гостомысл. Варяги изгнаны Люди же, терпевшие тяготу великую от варяг, послали к Буривою, испросить у него сына Гостомысла, чтобы княжил в Великом граде. И когда Гостомысл принял власть, тотчас варягов что были каких избили, каких изгнали, и дань варягам отказался платить, и, пойдя на них, победили, и град во имя старшего сына своего Выбора при море построил (20), заключил с варягами мир, и стала тишина по всей земле. Сей Гостомысл был муж великой храбрости, такой же мудрости, все соседи его боялись, а его люди любили, разбирательства дел ради и правосудия. Сего ради все близкие народы чтили его и дары и дани давали, покупая мир от него. Многие же князи от далеких стран приходили морем и землю послушать мудрости, и видеть суд его, и просить совета и учения его, так как тем прославился всюду.

Ф. Дочери Гостомысла. Холмов святость. Колмогардовы ответы. Курлянские ответы. Сновидение. Умила, мать Рюрика Гостомысл имел четыре сына и три дочери. Сыновья его или на войнах убиты, или в дому умерли, и не осталось ни единого его сына, а дочери выданы были соседним князьям в жены (21). И была Гостомыслу и людям о сем печаль тяжкая, пошел Гостомысл в Колмогард спросить богов о наследии и, восшедши на высокое место (22), принес жертвы многие и вещунов одарил. Вещуны же отвечали ему, что боги обещают дать ему наследие от утробы женщины его. Но Гостомысл не поверил сему, ибо стар был и жены его не рождали, и потому послал в Зимеголы (23) за вещунами спросить, чтобы те решили, как следует наследовать от ему от его потомков. Он же, веры во все это не имея, пребывал в печали. Однако спящему ему пополудни привиделся сон, как из чрева средней дочери его Умилы произрастает дерево великое плодовитое и покрывает весь град Великий, от плодов же его насыщаются люди (24) всей земли. Восстав же от сна, призвал вещунов, да изложил им сон сей. Они же решили: От сынов ее следует наследовать ему, и земля обогатиться с княжением его. И все радовались тому, что не будет наследовать сын старшей дочери, ибо негож был. Гостомысл же, предчувствуя конец жизни своей, созвал всех старейшин земли от славян, руси, чуди, веси, меров, кривичей и дряговичей, поведал им сновидение и послал избранных в варяги просить князя. И пришел после смерти Гостомысла Рюрик с двумя братья и их сородичами. (Здесь об их разделении, кончине и пр. согласно с Нестором, только все без лет).

Рюрик. Престол в Новгороде. Князь великий Рюрик по смерти братьев обладал всею землею, не имея ни с кем войны. В четвертое лето княжения его переселился от старого в Новый град великий ко Ильмену, прилежа о разбирательстве о земле и управлении, как то делал и дед его. И чтобы всюду разбирательство справедливое и суд не оскудел, посадив по всем градам князей от варяг и славян, сам же проименовался князь великий, что по-гречески архикратор или василевс (25), а оные князи подручными. По смерти же отца своего правил и варягами, имея дань от них (26).

Ефанда. Ингорь Имел Рюрик несколько жен, но более всех любил Ефанду, дочь князя урманского (27), и когда та родила сына Ингоря, ей обещанный при море град с Ижорою в вено дал [как дар жениха за невесту] (28).

Киевлян просьба. Оскольд в Киев. Михаил митр Славяне, живущие по Днепру, называемые поляне и горяне, утесняемы будучи от казар, которые град их Киев и прочие захватив, собирали дани тяжкие и работами изнуряющие, прислали к Рюрику старших мужей просить, чтобы послал к ним сына или иного

князя княжить. Он же дал им Оскольда (29) и воинов с ним отпустил. Оскольд же, придя, стал править Киевом и, собрав войско, победил сначала казар, потом пошел в ладьях ко Цареграду, но буря разбила на море корабли его. И возвратясь, послал в Цареград ко царю. (Здесь на стороне подписано: утрачены в летописце 2 листа. А после того начато: Михаил же возблагодарил Бога, идя на болгаров. По сему дознаюсь, что о крещении Оскольда утрачено и Михаил сей кир Михаил митрополит, показавший чудо несгоревшим Евангелием, гл. 3, н. 10).

Г. Олег князь великий Рюрик, отпустив Оскольда, был очень болен и начал изнемогать; видя же сына Ингоря весьма юным, доверил княжение и сына своего шурина своему Олегу (30), чистому варягу, князю урманскому.

Убит Оскольд Олег был муж мудрый и воин храбрый, слыша от киевлян жалобы на Оскольда и позавидовав области его, взяв Ингоря, пошел с войсками к Киеву. Блаженный же Оскольд (31) предан киевлянами и убит был и погребен на горе, там, где стояла церковь святого Николая (32), но Святослав разрушил ее, как говорят.

После того Олег обладал всей страной той, многие народы себе покорил, ходил воевать на греков морем и принудил тех мир купить, возвратился с честью великою и богатствами многими. Завоевал же казаров, болгаров и волотов до Дуная (волоты - римляне, ныне волохи, ч. II, н. 8).

Женитьба Игоря. Прекраса-Ольга Когда Игорь возмужал, оженил его Олег, выдал за него жену от Изборска, рода Гостомыслова, которая Прекраса звалась, а Олег переименовал ее и нарек во свое имя Ольга (33). Были у Игоря потом другие жены, но Ольгу из-за мудрости ее более других чтит 13. Города по именам видимо: Изборск во имя Избора, который у сарматов Кунигард и Шуя именован. Владимир в области Псковской, ныне село Владимирец, где древний вал видим и в древних писцовых книгах град или пригород именован. Сие имя Владимир в Вандалии у вендов давно употребляемо, северные его в Вальдемар превратили, смотри гл. 32. Столпосвята града неизвестно, только два села знаемы: Столбово на реке Тихвине, где 1617-го съезд послов был и мир со шведами заключен; другое на реке Тверце меж Вышнего Волочка и Торжка, Столп именуемое. Оба сии в области Новгородской, но есть ли при каком знаке древнего града, не знаю. Был у меня как-то несколько дней монах Ниловой пустыни, и я его спросил, почему оный Столбенский называется, а он мне сказал, что против острова одного лежащий пригород Осташков ранее от князя Столбов именовался, а после князь Владимир Андреевич, дав оный воеводе своему, переименовал в Осташков

...21. Дочери Гостомысла за кого были отданы, точно не показано, но ниже видим, что старшая была за изборским, от которой Ольга княгиня; другая - мать Рюрикова, а о третьей неизвестно. Нестор рассказывает, н. 57, что Рюрик убил славянского князя Водима, что в народе смятение сделало. Может сей таков же внук Гостомыслу, старшей дочери сын был, который большее право к наследству имел и из-за того убит

Василия Татищева - История Российская

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_469.htm

В Никоновой летописи (I, 16) так рассказывается об этом событии: Того же лета (836) оскорбишася Новгородцы глаголюще, яко быти нам рабом и много зла всячески пострадати от Рюрика и от раба его. Того же лета уби Рюрик Вадима Храброго и иных многих изби Новгородцев советников его. - В примечании на Иоакимовскую летопись Татищев высказывает догадку, что этот Вадим, как и Рюрик, был внук Гостомысла, но, происходя от старшей из дочерей последнего, имел более прав на власть 6377(869). Загорие Болгарии. Умер Вадим, кн. славянский Крещена была вся земля Болгарская, и царица Феодора дала Симеону землю Болгарскую; оттуда начал писаться царем и нарекли оную Загорье (57). В сии времена славяне бежали от Рюрика из Новгорода в Киев, так как убил Водима, храброго князя славянского, который не хотел как раб быть варягам (58).

58. Вадим - князь славянский. Сей Вадим, видимо, по сказанию Иоакимову, был сын старшей дочери Гостомысла, князь изборский, и по старшинству матери его наследник престола, и по той вражде убит, гл. 4, и. 21 и ниже, н. 124; здесь же ясно Нестор сказал, что некоторые славяне, не желая под власть Рюрика, как варяга, быть, бежали

Видя Руриков разум и мужество, некто знатный новгородец, именем Вадим, человек, склонный к общенародному прежнему владению, и сам желал быть, по-видимому, в том участником или еще и главным, советовал с единомышленниками своими, как бы избыть от русской власти. И, уповая на свою у новгородцев важность и на сообщников, говорил не закрытно, что Рюрик пришел привести их руссам в

рабство и в роды родов утвердить самодержавство. Услышав сии возмутительные речи и узнав умышление, Рурик Вадима с главными сообщниками предал смерти. И так иных грозю к боязни, иных властью к послушанию, иных правосудием и милостию к люблению приведши, на владении утвердился непоколебимо

Михайло Ломоносов. Древняя Россійская исторія

Нестор пишет, что Славяне Новгородские, Кривичи, Весь и Чудь отправили посольство за море, к Варягам-Руси, сказать им: Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет: идите княжить и владеть нами. Слова простые, краткие и сильные! Братья, именем Рюрик, Синеус и Трувор, знаменитые или родом или делами, согласились принять власть над людьми, которые, умев сражаться за вольность, не умели ею пользоваться...Смоленск, населенный также Кривичами, и самый Полоцк оставались еще независимыми и не имели участия в призвании Варягов...Хотя новейшие Летописцы говорят, что Славяне скоро вознегодовали на рабство, и какой-то Вадим, именуемый Храбрым, пал от руки сильного Рюрика со многими из своих единомышленников в Новгороде - случай вероятный: люди, привыкшие к вольности, от ужасов безначалия могли пожелать Властителей, но могли и раскаяться, ежели Варяги, единомышленники и друзья Рюриков, утесняли их - однакож сие известие, не будучи основано на древних сказаниях Нестора, кажется одною догадкою и вымыслом. Через два года, по кончине Синеуса и Трувора, старший брат, присоединив области их к своему Княжеству, основал Монархию Российскую

Н.М. Карамзин. Истории государства Российского

Вадим Храбрый - по преданию, предводитель восставших против Рюрика новгородцев. Некоторые позднейшие летописные сборники сохранили предание о смуте в Новгороде, возникшей вскоре по призвании князей. Между новгородцами оказалось много недовольных самовластием Рюрика и действиями его сородичей или единомышленников. Под предводительством Вадима Храброго вспыхнуло восстание в защиту утраченной вольности. Вадим Храбрый был убит Рюриком, вместе со многими своими приверженцами. В Никоновой летописи (I, 16) так рассказывается об этом событии: Того же лета (836) оскорбишася Новгородцы глаголюще, яко быти нам рабом и много зла всячески пострадати от Рюрика и от раба его. Того же лета уби Рюрик Вадима Храброго и иных многих изби Новгородцев советников его. - В примечании на Иоакимовскую летопись Татищев высказывает догадку, что этот Вадим, как и Рюрик, был внук Гостомысла, но, происходя от старшей из дочерей последнего, имел более прав на власть. Наши историки, приводя сказание о Вадиме, считают его вымыслом. По мнению С.М. Соловьева, всего лучше оно объясняется рассказом летописи о неудовольствии новгородцев на варягов, нанятых Ярославом, об убийстве последних и о мести княжеской убийцам. Тот же ученый, по-видимому, склонен объяснить Вадима словом водим, что в областных наречиях означает коновода, передового, проводника. Можно думать, что в предании сохранилось указание на существование какого-либо недовольства Рюриком среди свободолюбивых новгородцев. Составители сказаний могли воспользоваться этой легендой и представить ее в более конкретной форме, выдумав имена действующих лиц и т.п. Предание о Вадиме привлекало внимание многих наших писателей. Екатерина II выводит Вадима в своем драматическом произведении: Историческое представление из жизни Рюрика. - Я. Княжнин написал трагедию Вадим, которую решено было, по приговору Сената, сжечь публично за дерзкие против самодержавной власти выражения (приказ, впрочем, не был приведен в исполнение). Пушкин, еще будучи юношей, дважды принимался за обработку того же сюжета. Лермонтова также одно время интересовала личность и печальная судьба новгородского героя. - Ср. Никонова летопись, т. I, стр. 16 (в П. С. Р. Л., т. IX); Летопись Львова, т. I; Степенная книга, т. I, стр. 79; Татищев, т. I; Карамзин, История государства Российского, т. I, стр. 69 (изд. Эйнерлинга); С.М. Соловьев, кн. I.

А.С. Пушкин. Вадим Да сохраняют тебя Перун, Родитель бури, царь полнощный, И Световид, и Ладо мощный; Будь здрав до гроба, долго юн, Да встретит юная супруга Тебя в веселье и слезах, Да выпьешь мед из чаши друга, А недруга низринешь в прах

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_1100.htm

М.Ю. Лермонтов. Вадим (1833г.)

Знаешь ли ты своих родителей, Ольга? - сказал Вадим.

- Станный вопрос! - отвечала она.

- Знаешь ли ты их, - повторил он таким голосом, который заставил ее содрогнуться; она посмотрела ему пристально в глаза, как будто припоминая нечто давно, давно прошедшее.

- Я сирота; - мой отец меня оставил, когда я была ребенком, - и отправился бог знает куда - верно очень

далеко, потому что он не возвращался - чело Вадима омрачилось, и горькая язвительная улыбка придала чертам его, слабо озаренным догорающей свечой, что-то демонское.

- Хочешь ли знать куда?

- Хочу!.. - и влажные глаза ее ярко заблистали.

- Подумай, - я для тебя человек чужой - может быть, я шучу, насмехаюсь!.. подумай: есть тайны, на дне которых яд, тайны, которые неразрывно связывают две участи; есть люди, заражающие своим дыханием счастье других; всё, что их любит и ненавидит, обречено погибели...берегись того и другого - узнав мою тайну, ты отдашь судьбу свою в руки опасного человека: он не сумеет лелеять цветок этот: он изомнет его...

- Хочу знать непременно... - воскликнула неопытная девушка

Все твои одноклассники здесь! **ОДНОКЛАССНИКИ** KM.RU

Выберите город:

Школа:

Класс/выпуск:

Москва

№ 756

9а/2001

Найти

СТАТИСТИКА

СВВ. Кирилл и Мефодий, просветители славян

от 19.06.03

Умопримечания

В Херсонесе св. Кирилл нашел Евангелие и псалтырь, русскими письменами написанные, и нашелся человек, знающий русский язык, через которого св. философ познакомился с русскою азбукой и, сотворив молитву к Богу, начал к удивлению многих, свободно читать и изъяснять русские книги.¹

Жеще она, бо уставе на ны пысьмено све, абы яхом оно, а тращехом све. Оспомынье ту бо ть тен Иларе, іжь хочашеть уцете дъть наше, должен ста ховате сен во домъх овъх, абіа хом го не зна, уцлеща на нашъ пысьма а нашъм Бзъм правите требіщья. Говорят они, что установят нам свое письмо, чтобы его мы взяли и утратили свое. Вспомни-ка того-то ведь Илара, что хотел учить детей-то наших, а прятаться ему пришлось в домах тех, - будто мы того не знали; учился ж нашим письменам, и как Богам нашим требы-то устраивать².

Ниже из Диодора Сицилийского и других древних будет вполне очевидно, что славяне сначала жили в Сирии и Финикии, гл. 33, 34, где по соседству еврейское, египетское или халдейское письмо иметь свободно могли. Перешедши оттуда, обитали при Черном море в Колхиде и Пафлагонии, а оттуда во время Троянской войны с именем генеты, галлы и мешины, по сказанию Гомера, в Европу перешли и берегом моря Средиземного до Италии овладели, Венецию построили и пр., как древние многие, особенно Стрыковский, Бельский и другие,

рассказывают. Следственно, в такой близости и сообществе с греками и итальянцами обитав, несомненно письмо от них иметь и употреблять способ непрекословно имели, хотя это только по мнению моему³.

...Мнение о том, что у славян до Кирилла было письмо, подтверждено документально. Именно об этом писал Черноризец Храбр, говоря, что у славян было письмо в дохристианскую эпоху (< черты и резы >)...⁴

Ниже мы приводим перевод Сказания о письменах..., выполненный В.Я. Дерягиным.

Прежде ведь славяне не имели букв, но по чертам и резам читали, ими же гадали, погаными будучи.

Крестившись, римскими и греческими письменами пытались писать славянскую речь без устройства.

Но как можно писать хорошо греческими письменами Бог или зело, или церковь, или чаяние,

или широта, или ядь, или уд, или юность,
или язык, или слова иные, подобные им?

И так было долгие годы.

Потом же человеколюбец Бог, правя всем и не оставляя человеческий род без разума, но всех к разуму приводя и к спасению,

помилował род человеческий, послал им святого Константина Философа, нареченного Кириллом, мужа праведного и истинного.

И сотворил он им букв тридцать восемь - одни по образцу греческих букв, другие же по славянской речи. С первой начал по-гречески: они ведь с альфы, он с аз.

С аз начинаются азбуки обе.

И как те подобие еврейским буквам сотворили,
так и он греческим.

Евреи ведь первую букву имеют алеф, которая называет учение.

Когда приводят дитя и говорят:

Учись, вот алеф.

И греки, подобно тому, об альфе говорят.

И приспособилось слово речи еврейской к греческому языку.

Так говорят ребенку, вместо учения - ищи!, ибо альфа - ищи значит на греческом языке.

И за теми следуя, святой Кирилл сотворил первую букву аз.

Та первая буква аз, Богом данная роду славянскому

для открытия к разуму уст, учащихся буквам,
великим раздвижением уст возглашается.

А другие буквы малым раздвижением уст возглашаются и произносятся.

Вот буквы славянские, как их подобает писать и произносить:

аз, буки, веди, глаголь, добро... до юса.

Всего их двадцать четыре, подобных греческим буквам.

[Это]

а в г д з н і к л м н о п р с т оу ф х ш џ з ѡ

а четырнадцать - по славянской речи,

[и это]

б ж з ѡ ѡ ц ч ш з шь мь ь ѣ ж ю ѡ

Одни говорят:

Почему тридцать восемь букв создал,
ведь можно и меньшим числом их писать,
как греки двадцатью четырьмя пишут.

И не ведают, сколькими пишут греки, ибо хотя есть двадцать четыре буквы, но не наполняются лишь ими книги, но прибавлено двугласных одиннадцать, и в числах еще три: < ^ (шесть), р (девятьсто) и > (девятьсот),

и собирается их тридцать восемь.

Так же, по тому подобию и образу, сотворил святой Кирилл тридцать восемь букв.

Другие же говорят: Для чего славянские буквы?

Ведь их не Бог сотворил, не его апостолы, они не исконные, как еврейские, римские и эллинские, которые от начала суть и приняты Богом.

А другие думают, что Бог нам сотворил буквы,
и не ведают, что говорят, окаянные.

И будто на трех языках Бог повелел буквам быть, как в Евангелии писано:

И была на доске надпись по-еврейски, по-римски и по-эллини.

А по-славянски не было там, потому славянские буквы не от Бога.

О том что скажем или что поведаем таким безумцам?

Все скажем по святым книгам, как научились по ним,

все по порядку бывает от Бога, а не единожды было.

Ибо Бог не сотворил сначала ни еврейского языка, ни римского, ни эллинского, но сирийский, им ведь

Адам говорил, и от Адама до потопа говорили, и от потопа, пока Бог не разделил языки при столпотворении, как писано.

Когда же смешались языки, и как смешались народы, так и нравы и обычаи, и уставы и законы, и искусства по народам:

египтянам - землемерие, персам и халдеям, и ассирийцам -

звездочетие, волхвование, врачевание, чарование

и все искусства человеческие; иудеям же - святыя книги,

в которых писано, как Бог создал небо и землю, и все, что на ней, и человека, и все по порядку, как писано;

эллинам - грамматику, риторику, философию.

Но изначала эллины не имели для своего языка букв, а финикийскими буквами писали свою речь, и так было долгие годы.

Палимед же после пришел.

Начав с альфы и виты, шестнадцать букв только эллинам обрел.

Прибавил к ним Кадм из Милета буквы три.

Так много лет девятнадцатью буквами писали.

И потом Симонид обрел и прибавил две буквы, Эпихарий же, толкователь, три буквы обрел, и собралось их двадцать четыре.

А через много лет Дионисий Грамматик шесть двугласных обрел,

потом другой пять, и другой три численных.

И так многие за много лет едва собрали тридцать восемь букв.

После того, когда много лет уж минуло,

Божьим повелением нашлось семьдесят мужей,

которые переложили Писание с еврейского на греческий язык.

А славянские буквы?

Их один святой Константин, нареченный Кириллом, - и письмена сотворил, и книги перевел за малые годы.

А те многие, за многие годы - семеро их письмена устроили,

а семьдесят - перевод.

Тем же славянским письменам более святости и чести,

что святой муж сотворил их, а греческие - эллины поганые.

Если же кто скажет, что не устроил их добро, потому что доделывают их еще, в ответ скажем этим: и

греческие также многожды доделывали -

Акилла и Симмах, и после иные многие.

Легче ведь после доделывать, нежели первое сотворить.

Вот если спросить книгочеев греческих так:

кто вам письмена сотворил или книги перевел, или в какое время, -

то редкие из них знают.

Если же спросить славянских грамотеев так:

кто вам письмена сотворил или книги перевел, то все знают и, отвечая, говорят: святой Константин

Философ, нареченный Кириллом -

он нам письмена сотворил и книги перевел, и Мефодий, брат его.

И если спросить, в какое время, то знают и говорят, что во время Михаила, царя греческого, и Бориса,

царя болгарского, и Ростислава, князя моравского, и Коцела, князя блатенского,

в лето от сотворения всего мира 6363-е.

Есть же и иные ответы, их же в ином месте скажем, а ныне не время.

Так разум, братья, Бог дал славянам,

Ему же слава и честь, и держава, и поклонение

ныне и присно и в бесконечные веки.

Аминь.⁵

Прежде убо словене не имяху книг, но чрътами и резями чътяху и гадаху погани суще; крестивше же ся, римьскими и гръчьскими письмены нуждахуся писати - словеньска речь бе не устроена; и тако беша

многа лета.⁶

Продвигаясь далее в глубь древности, мы наталкиваемся на Грабана Мавра (Hrabanus Maurus, 776-856), который был с 847 г. архиепископом в Майнце и который написал труд о письменах - "De inventione linguarum ab Hebraeae usque Theodiscam et notis antiquis". В этом труде он сообщает, что нашел буквы философа Этика, по национальности скифа. Об Этике известно, что он родился в Истрии, был славянином и в 1-й половине IV в. изобрел буквы для славянского письма. Но буквы эти не имели никакого сходства с глаголицей. Этик был видным ученым: блаженный Иероним переводил его труд по космографии. Итак, еще в IV в. ряд ученых (Этик, Ульфила, Иероним) писали для славян различными славянскими шрифтами. Были, конечно, и другие имена и попытки, которых мы не знаем, а возможно, и ленимся узнать, в самых же капитальных трудах советских ученых об этом - ни единого слова! О наличии у славян своей азбуки можно почерпнуть сведения из "Жития" св. Иоанна Златоуста. В своей речи в 398 г. он сказал, что "скифы (в которых мы имеем все основания узнать славян, судя по дальнейшему списку народов), фракийцы, сарматы, мавры, индийцы и те, что живут на конце света, философствуют, каждый переводя Слово Божие на свой язык".⁷

Мне рассказывал один, на правдивость которого я полагаюсь, - пишет Ибн эль-Недим, что один из царей Кабк (Кавказа) послал его к царю русов; он утверждал, что они имеют письмена, вырезанные на дереве.⁸

Егор Иванович Классен в своей работе «Новейшие материалы для древнейшей истории славян вообще и славяно-русов до Рюриковского времени в особенности с легким очерком истории русов до Рождества Христова», М., 1854, пишет: «... что все древние племена славян имели свои рунические письмена», есть уже теперь дело несомненное, осознанное даже и германцами, оспаривающими каждый шаг просвещения славянского. Только наши доморожденные скептики, кончившие изучение истории еще в школе, утверждают, что все руны должны быть скандинавскими. Но прочли ли эти великомудрые толковники хотя одну руническую надпись? Видели ли хотя одну? Это подлежит еще сомнению. И сам Шлицер - этот отвергатель всего возвышающего славян над другими народами не смел согласиться вследствие свидетельства Геродота и других греческих писателей, что многие скифские племена знали грамоту и что сами греки приняли алфавит от пеласгов - народа тоже скифского, или, что всё равно, славянорусского происхождения. Из всего здесь выведенного явствует, что славяне имели грамоту не только прежде всех западных народов Европы, но и прежде римлян и даже самих греков и что исход просвещения был от русов на запад, а не оттуда к нам». ¹⁰

Начнем наши доводы:

- 1) Черноризец Храбр, живший в 10-м веке, говорит: Славяне погани (т.е. идолопоклонники) суще чертами и резами чтяху и гатаху.
- 2) Константин Порфирородный говорит, что Хорваты тотчас по принятии Христианства, следовательно, прежде чем могли научиться грамоте, собственными подписями подтвердили свою клятву Папе не воевать с другими народами.
- 3) Титмар, описывая храм Ретры, говорит, что внутри его стояли идолы и на каждом из них было написано его имя. - Впоследствии снимки с этих надписей были многократно издаваемы печатно.
- 4) Массуди при описании Славянского храма в золотых лугах говорит, что там на камнях начертаны были знаки, которыми обозначены были будущие дела, т.е. события предсказанные.
- 5) В договоре Игоря с Греками сказано: «Ношаху сли печати златы, а гостіе сребряны: ныне же увидел есть Князь ваш посылати грамоту ко царству нашему: иже посылаеми сице, - яко послах корабль селько...»
- 6) Место в договоре Олега с Греками, где сказано: «о работающих в Грецах Руси у Христианского царя: аще кто умрет, не урядив своего имения, ци и своих не имать, да возвратит именье к малым ближникам в Русь. Аще ли створит обряженье, таковой возметь уряженное его, кому будет писал наследите именье, да наследуе».
- 7) Ибн-Фодлан, писатель X века, пишет, как очевидец о Руссах дохристианских, что они на столбе намогильном писали всегда имя покойника вместе с именем Князя.
- 8) В житии св. Кирилла, в списке, хранящемся в Рыльском монастыре, сказано, что он прежде отправления в Моравию был в Херсоне и: «Обреть тоу Евангелие и псалтырь Роушкими писмены писано и

человека обреть глаголюща тою беседою, и беседовав с ним и силоу рече прием, своей беседе прикладае и вскоре начеть чисти и сказовати и дивляхуся ему Бога хваляще», - из этого явствует, что Руссы имели не только письма до Кирилла и Мефодия, но были уже и христиане до пришествия его в Моравию; ибо имели уже на своем языке Евангелие. Это обстоятельство согласно и с церковной историей, говорящей, что Руссы Черноморские имели уже свою церковь в 4-м веке.

9) Что славяне имели уже письма задолго до Кирилла и Мефодия, свидетельствуется весьма старыми славянскими письмами, находящимися в Мюнхенской библиотеке.

10) В Чешской песне «Суд Любуши», дошедшей к нам в списке 9 века, у престола этой княжны во время народного собрания стояли две судные девы; у одной из них был «меч кривду караючи» (меч, кривду карающий), у другой «дески правдодатне» (доски заповедей). Это значит, что законы Чехов были уже писаны.

11) В 6-м веке Византийцы говорят уже о северных Славянах как о народе образованном, имеющем свои собственные письма, называющиеся **буквицею**. Корень этого слова сохранился по сие время в словах: буква, букварь, буквально и даже во второй букве алфавита (буки).

12) Со 2-го по 7-й век мы часто находим у Скандинавов и Византийцев намеки, что Славяне были образованный народ, обладали многими знаниями и имели свои собственные письма.

13) Царь Скифов (14) вызывал Дария ругательным письмом на бой еще в 513 году до Рождества Христова (15).

14) Что жрецы и мудрые между славян писали народные законы на деревянных дощечках; что употреблялись у них руны для предсказаний. И вообще в скандинавских сагах Винетов называют образованными людьми.

15) Что древние Руссы действительно писали на деревянных дощечках, то подтверждает нам Ибн-Эль-Недим, приложивший к своему сочинению снимок с письма Руссов, найденного им у одного кавказского жителя врезанным на белом дереве.

16) Наконец, что все древние племена Славян имели свои рунические письма, есть уже теперь дело несомненное, признанное даже и Германцами, оспаривающими каждый шаг просвещения славянского.¹¹

Некоторые пишут, (*78) что послан был от Владимира в разные земли некто половчанин Иван Смирам, который, проехав разными землями в Палестину и даже до Египта, и по долгом пребывании в Александрии крестился. Оттуда писал ко Владимиру, послав Новый Завет и увещевая, чтобы он к грекам и к римлянам не преклонялся ради излишеств в их вере и что он в Александрии нашел чистые апостольские учения и предания. Чаятельно, хвалил он коптическую ересь, которая содержит обрезывание; чего ради не удостоены Владимирово внимания.

78. Андрей Вышоваты. - здесь Ломоносов использует комментарий к "Nucleus historiae ecclesiasticae Christophori Sandi" ("Ядро церковной истории Христофора Занда"), где подробно изложена легендарная история о некоем Иване Смере, половчанине, медике, посланном князем Владимиром для испытания веры и написавшем письмо Владимиру для испытания веры и написавшем письмо Владимиру из Александрии Египетской. Легенда о письме Смеры, вырезанном особыми старорусскими буквами на медных досках и будто бы сохранявшемся в одном из польских монастырей, поддерживалась польскими средневековыми богословами.¹²

В латинском языке понятия «книга» и «древесный луб» выражаются одним словом: liber.¹⁴

Каталоги книг из собрания А.И. Сулакадзева

I Книгорек,

т.е. каталог древним книгам, как письменным, так и печатным, из числа коих по суеверию многие были прокляты на соборах, а иные в копиях сожжены, хотя бы оные одной истории качались; большая часть оных писаны на пергаменте, иные на кожах, на буквых досках, берестяных листах, на холсте толстом, напитанном составом, и других.<...>

V Книги непризнаваемые,

коих ни читать, не держать в домах не дозволено.

Патриарси. Вся вырезана на буквых досках числом 45 и жовольго мелко: Ягипа Гана смерда в Ладогге IX века, о переселенцах варяжских и жрецах и письменах, в Моравию увезено.<...>

Лоб Адамль, X века, рукоп.: смерда Внездилища, о холимах новгородских, тризнах Злогора, Коляде Вандаловой и окроте Буриvoja, и Владимира, на коже белой.<...>

VI Книги, называемые еретические

Молнияник, 7 века, Яна Окулы, о чудных сновидениях и наветы о доброй жизни.

Месяц окружится, псковита Лиха.

Коледник V века дунайца Яловца, писан[ный] в Киеве, о поклонениях Тройским горам, о гаданиях в печерах и Днепровских порогах русалами и кикимрами.

Волховник... рукопись VI века, Колота Путисила, жившего в Руси-граде, в пещере.

Поточник, рукопись 8 века, жреца Солнцеслава.

Путник IV века.

Боянова песнь, в стихах выложенная им, на Словеновы ходы, на казни, на дары, на грады, на волховы обаяния и страхи, на Злогора, умлы и тризны, на баргаменте разном мылыми листами, сшитыми струною.

Предревнее сочине[ние] от 1-го века или 2-го века (есть).<...>

VII Книги отреченные

О Китоврасе, басни и кощюны. На букowych досках вырезано и связано кольцами железными, числом 143 доски, 5 века, на славенском.

Авгарево послание, носити на себе спасешися. На папирусном листе оригинал. Есть.

Василия Кесарийского о себе самом (на коже телячьей).<...>

Каталог книг библиотеки А.И. Сулакадзева

(Составлен после смерти А.И. Сулакадзева, не ранее 1841г.)<...>

Рукописи на пергаменте

1(3) Номоканон на древнем греческом языке с примечаниями собственных рук древних ученых греческих отцов, патриархов и проч., написанный в 459 г. по Р.Х., включает в себе многое, о чем идут ученые споры. Сия рукопись из числа тех, которые были кидаемы в огонь в 642 году по велению калифа Омара из Александрийской библиотеки, на ней есть следы сжения сверху. Пергамент тонкий и, как атлас, гладкий, какой с 10-го века редко попадает.

2(12) Боянова песнь Славену - буквы греческие и рунические. Время написания не видно, смысл же показывает лица около I века по Р.Х. или позднейших времен Одина. <...> Драгоценный сей свиток любопытен и тем, что в нем изъясняются древние лица, объясняющие Русскую историю, упоминаются места и проч.

3(11) Перуна и Велеса вещания в Киевских капищах жрецам Мовеславу, Древославу и прочим. Века в точности определить нельзя, но видно события V или VI века. Отрывки оной рукописи с переводом были напечатаны Державиным. Писана стихами, не имеющими правила. Пергамент весьма древний, скорописью, и, видимо, не одного записывателя, и не в одно время писано, включает ответы идолов вопрошающим - хитрость оракула видна - имена многих жрецов и торжественный обычай в храме Святовида, и вся церемония сего обряда довольно ясно описана, а при том вид золотых монет, плптимых в божницу и жрецам. Достойный памятник древности.<...>¹⁶

Можно отметить, что русские имели некоторые рудименты литературы в седьмом или восьмом столетиях, используя греческий или иной адаптированный алфавит. Тем не менее "русские персонажи" упоминаются только в 860 г. н.э., а каковы они - все еще составляет предмет обсуждения. Однако вскоре после этого (и возможно на основании этих ранних "русских персонажей") Константином Философом (св. Кирилл, апостол славян) был создан более совершенный славянский алфавит, это было так называемое глаголическое письмо (глаголица); одновременно или немного позже, но не позднее, чем в конце девятого века, разрабатывается другой славянский алфавит, известный как кириллическое письмо (кириллица). И только после этого искусство письма широко распространилось среди славян, включая русских. Первая русская летопись была написана в Киеве в одиннадцатом столетии н.э.; нам она знакома в варианте раннего двенадцатого столетия, который сохранился в некоторых поздних компиляциях четырнадцатого и пятнадцатого веков. Наиболее ранний памятник русской эпиграфии так называемый Тмутараканский камень относится к 1068 г.¹⁵

Это знакомство св. Кирилла с русской письменностью следует передать дословно: Обреете же тоу евангелие и псалтырь роуьскими письмены писано, и человека обреет глаголюща тоу беседу, и беседова с ним, и силоу речи приим, своей беседе приклада различна письмена, гласна съгласнаа, и к Богу

молитвою творя, въскоре начаят чести и сказати, и многи ся емоу дивляхоу, Бога хваляще. Так буквально гласит Паннонское Житие св. Кирилла, составленное святыми учениками Кирилла и Мефодия со слов св. Мефодия, от которого они и узнали, что происходило в Корсунь. Это Житие имелось тогда в 23 списках, разосланных в разные концы славянского мира. Значит, сомнений в подлинности этих списков нет, как нет сомнений и в авторитетности их составителей и его первоисточника, то есть рассказа самого св. Мефодия.

В Новгородской летописи, в переводе с древнеславянского языка на язык времени Карамзина, приведенном в его Истории государства Российского, кн.1, прим. 532, сказано: Ведати подобает, что словено-российский народ в 790 году от Р.Х. начат письмены иметь; зане в том годе царь греческий брань с словенами имея и мир с ним содеяла, после им в знамение приятства литеры, сиречь слова азбучные. Сия от греческого писания вновь составиша ради славян: и от того времени россы начали писания имети. Карамзин добавляет, что прочел это в одной рукописной Новгородской летописи.¹⁷

Примечания

1. Рудаков. Истор. Христ. церков. 1895. Стр. 86.

http://moscow-crimea.ru/duhovny/zhitia/Kirill_Mefod.html

2. Влесева книга. Дошечка 8(3)

http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_707.htm

http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_441.htm

3. Василий Татищев. История Российская.

Глава 1. О древности письма славянов

http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_467.htm

4. <http://pechatnyj-dvor.narod.ru/texts/xrabr.htm>

Черноризец Храбр "О писменехъ". По списку 1348 г. Набраны три варианта из трех разных публикаций, почему-то довольно сильно отличающиеся друг от друга. (Точные ссылки на источники см. внутри каждого текста.)

1. Публикация 1824/1861 года.

2. Публикация 1930/1966/1996 года.

3. Публикация 1930(?)/1984 года.

Сказание о начале славянской письменности. М. 1981. Куев К. М. Черноризец Храбр. София. 1967.

5. <http://www.websib.ru/~gardarika/bukvi/book.htm>

6. <http://www.magister.msk.ru/library/history/makary/mak1201.htm>

7. Сергей Лесной. Откуда ты, Русь? Глава 13. Происхождение глаголицы.

http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_551.htm

8. Истрин. В. А. 1100 лет славянской азбуки. (1963). (с. 102) / М., 1988; Сказаная о начале славянской письменности.

Истрин В.А. Возникновение и развитие письма

<http://kladina.narod.ru/istrin/istrin.htm>

9. Славянские руны. http://asatru.ru/futhark_sl.htm

10. <http://taoktagon.narod.ru/russkie.htm>

11. Егор Классен. Новые материалы для древнейшей истории славян вообще и Славяно-Руссов до юриковского времени в особенности с легким очерком истории руссов до Рождества Христова. Выпуск I. (1854г.)

<http://timesmuta.narod.ru/history/klassen1.html>

12. Михайло Ломоносов. Древняя Россійская исторія

http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_390.htm

13. Василий Татищев. История Российская. В 3 т. /М.: АСТ. 2003г.

Материалы русской истории

<http://www.magister.msk.ru/library/history/>

Глава 1. О древности письма славянов

http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_467.htm

14. Янин Валентин Лаврентьевич. Я Послал тебе бересту...

http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_654.htm

15. Г.В. Вернадский. Древняя Русь. I. Предыстория. 2. Историографические замечания

<http://www.kulichki.com/~gumilev/VGV/vgv1.htm>

16. Каталоги книг из собрания А.И. Сулакадзева

http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_465.htm

17. **Стефан Ляшевский. Русь доисторическая (1974)**

http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_544.htm

18. **Страницы, посвященные Русскому письму**

<http://character.webzone.ru/>

Друзья со всего мира

wiw1.ru

Общайся!

СТАТИСТИКА

Василий Татищев. О счислении времени и начале года

от 16.06.03

Умопримечания

Глава 8. О счислении времени и начале года

1 В хронологии потребность Хронология у греков означает на нашем языке значит времясказание, но мы обыкли именовать летосказание; правильнее же времясчисление именовать, думается, точнее. Это есть во всех повестях столь нужное обстоятельство, что без оногo никакая повесть ясна и внятна быть не может, ибо при всяком деянии нужно знать время, не только год, месяц, день, иногда и час, которое необходимо к подлинному познанию обстоятельств. Басни же или романы хронологии не требуют, из-за того и настоящая история без указания дат за басни почестья может

2 Разные годы. Год лунный. Год солнечный. Различные календари Счисление лет хотя из самой древности во всех народах употребляемо, но с великою разностию и в разных отношениях, а именно: 1) долготы года, 2) начало оногo, 3) причина, от которой счисление лет начинается, которое именуется эпоха. Долгота или продолжительность года у древних народов счислялось весьма разно. У халдеев и египтян сперва год был не более как 1 месяц, о чем говорит Гассендий в Календаре римском;¹ у ибериев 4 месяца, у аркадиев три месяца, у персиян 365 дней, у латинов 13 месяцев, у римлян во время Ромула 10 месяцев, у евреев хотя 12 месяцев, но лунных, Юлий Цесарь исчислил 365 дней и 5 часов. Ныне новый астрономический календарь счисляет год по движению солнца, как оно снова к той же звезде придет. Оное время, по счислению Бланхина,² 365 дней 5 минут 49 секунд, по новому 365 дней 5 часов 49 минут 50 секунд, из-за чего ныне разность нового календаря со старым уже до 12 дней стала

3 Начало года Начало года также у разных народов разное, взирая на долготу года, полагаю, но у счисляющих 12 и 13 месяцев в начале весны, то есть от 1-го марта, у других точно от равноденствия, у иных в первое новолуние по равноденствию, другие в осень, как то у римлян с 29 августа, а Константин Великий положил 1-го сентября. У нас по временам переменялось и разделялось

4 Эпоха. Греческая. Калвизиева. Лютерова. Магометанский Эпохи или времена, от которых счисление лет происходили, в самой древности у египтян, ассирийцев и у еврей исчисляли только по летам владетелей, как и ныне в Китае и Индии счисляется, у римлян от построения Рима, у греков олимпиадами от лет олимпийской игры. Потом иудеи, греки и римляне стали исчислять по Библии от сотворения мира. Однако ж оное исчисление разно. Кальвизий Сетус,³ бывший в Лейпциге астрономом, за наилучшего исчислителя по Библии у всех почитается. По его счислению ныне 5678-й, а по греческому 7237-й. Рождение Христово по Калвизиеву счислению произошло 3947-го, по Лютерову 3970-го, по греческому 5500-го. Следственно, от рождества у греков с римским разниця 8 лет, которое Димитрий Ростовский в Келейном его летописце трудился исправить и погрешность изъяснить, но оставил неисполненным. Магометане исчисляют их эпоху от бега Магометова в Медину, что учинилось после Христа в 622-м году, в сентябре, и потому по их счислению ныне [в 1749 году] идет 1127 год

5 Сентября начало. Генварь Какое счисление времени до принятия веры христовы наши предки имели, о том ничего написанного не имеем, кроме что Байер в Комментариях Академии в томе III-м о скифах показал, в котором, может, у славян заключается начало года с весны. После принятия веры стали у нас числить от начала мира, но в 7208-м Петр Великий, оное оставив, повелел числить от Христа 1700 лет. Начало же года у нас сперва счислялось от весны, точно так, как, думаю, у оставшихся в идолопоклонничестве сарматов - от новолуния после равноденствия, как до сих пор вотяки, вогуличи, черемиса и прочие, или по сошествии снега в северных пределах в первое новолуние сходясь, молятся и

торжествуют. После принятия веры христовы церковный год счисляли от первого марта, а гражданский от первого сентября, но историки более древнее начало с весны употребляли, как у Нестора и последователей его видно, от дня Пасхи год начинали. И хотя они точно о начале года не поминают, но так как они в сказаниях не только числа месяцев, но дни седмичные и святых упоминают, то оное начало достаточно видимо. В 1342-м при митрополите Феогносте в прении о начале года, приключившемся на соборе в Москве, решено и положено как церковный, так гражданский год начинать сентемврия от первого числа, а в 1700-м повелено счислять от первого геннуария. Однако ж видим, что одному событию разные историки разное время указывали, чему в пример ч. II, н. 646.

6 Смятение истории Вышеобъявленная троякая разность начала года причина смятения лет в истории русской, что в разных манускриптах одно дело в разных годах положено, 1, 2, и 3 года после, нежели в другом; ибо как переписчики, видя месяцы и числа по переменению начала года, один те месяцы приложил к прошедшему, другой к наступающему, и тем нанесли разность. Другое смятение, как писатели стали по разным местам писать, то один ближайший в том году, как учинилось, положил, а другой, после уведав, год и 2 после внес и с разными обстоятельствами описал. Третье, некоторые одну войну или какое приключение, продолжившееся чрез два или три года, по годам разделяли, а другой, не различая лет, в один год заключил, что и у Нестора видимо; например, о Печерском монастыре и его начале и продолжении, хотя времени более 10-ти лет было, в одном месте положено. Четвертое, как некоторые из разных манускриптов сочиняли и, видя одно дело в разных годах с разными обстоятельствами описано, дважды внесли, да и такие, которым быть невозможно, например рождения и кончины по дважды кладены, которые мне весьма немало труда доставили, чтоб такие погрешности исправить. Для того я принужден был на все то время пасхальную табель сделать и по оной прямой год сыскивать, ибо они часто при числах месяца дни седмичные упоминали, например в понедельник 6-го апреля, иногда день и святого, для которого я опять принужден был всем святым роспись алфавитную сделать. Благодаря этому в сыскании правильного года настоящую правдивость установить было нетрудно, однако ж двойные сказания сложно распознать, доколе роспись алфавитная всех имен и обстоятельств сочинена не будет. Пятое, многие князи имели по 2 имени, одно княжеское славянское, другое при крещении по святцам данное, как в гл. 4924 показано, и хотя они более княжескими именовались, но некоторые суеверные писатели, оставив те, данными при крещении именовали, а к тому, как князи часто владения переменяли, то иногда весьма трудно было дознаться, о ком говорят, ч. II, н. 382, 545

7 Польских погрешности Что же польские писатели в летах с русскими разнятся, то оное от того произошло, что они писали лета от Христа, а правильно счисления русских историков рассчитать не прилежали, 8 лет иногда и более погрешали и после учинившегося клали, в чем и Стрыковский, приметив, Кромера и Бельского обличает. Ч. II, н. 610, 613

8 Байер в Комментариях Академии Санктпетербургской, части III, хронологию скифскую сочинил, в котором показывает годы когда что скифы знатное учинили. Кирхер⁴ преизрядную хронологию татар или калмыков сочинил, которые я на русский перевел. Но так как они обе к нашей истории не относятся, потому оные в Академию императорскую отдал, которая может с другими тому подобными известиями для любопытных напечатает, только здесь таблицу Байеру приобщил

Примечания

1 Гассенди Петр (Gassendus Petrus, Gassend Pierre, 1592-1655), французский астроном и математик. Татищев пользовался его Римским календарем ("Calendarium romanum"), напечатанным в собрании сочинений Гассендия "Opera omnia" (Lugduni, 1685).

2 Бланхин (Blanchinus, Blanchini, XV в.), итальянский математик. Составил астрономические таблицы, которые были изданы с дополнением Люка Таурици. (Luca Taurici) в 1562 г. в Венеции.

3 Кальвизий Сетус (Calvisius Sethus, Kallwitz Seth, 1556-1617), немецкий астроном, автор труда о хронологии "Opus chronologicum" (Thiem, 1629, в 4-х томах) (Татищев пользовался изданием: Francoforti, 1635).

4 Кирхер. Кирх Кристоффрид (Kirch Christfried, 1694-1740), немецкий астроном. Его работа была переведена

на русский язык К.А. Кондратовичем в 1737 г. под названием Изъяснение татарской хронологии

Друзья со всего мира

wiw1.ru

Общайся!

СТАТИСТИКА

Корсунская легенда и живая вода

от 09.06.03

Умопримечания

X, 9. К Водам

Автор тот же , хотя и по
 анукрамани , это или
 Триширас Тваштра (Triciras
 Tvastra), или Синдхувипа
 Амбариша (Sindhuvipa
 Ambarisa). Тема - Воды
 (арах). Размер - гаятри
 стихи 8 и 9 - ануштубх
 Стих завершает группу
 гимнов , авторство
 которых приписывается
 божеству Трита .
 Намеком на имя Аптья
 является слово автора
 которое играет воды ,
 ключевого слова , - и в
 большинстве стихов оно
 стоит в начале пады или
 стиха .
 ... 6-9 = 1, 23, 20-23,
 отсутствует только I,
 23, 20d.

1 О воды, ведь вы благодатные.
 Помогите нам с подкрепляющей силой,
 Чтобы (мы) увидели великую радость!

2 Какая у вас самая целительная влага,
 Наделите нас ею здесь,
 Как любящие матери!

3 Мы хотим прийтись у вас ко двору тому,
 Для чьего жилища вы нас освежаете,
 О воды, и возрождайте (снова).

4 На счастье пусть будут нам богини (и) в помощь,
 Воды (пусть будут нам) для питья!
 Счастье и благо пусть струят они нам!

5 Распоряжающиеся желанными благами,
 Повелевающие народами
 Воды прошу я об (их) целебном средстве.

6 В водах - мне сказал Сома -
Все целебные средства
И Агни всеблагой.

7 О воды, пожертвуйте щедро целебное средство
Как защиту для тела моего,
И чтоб я долго видел солнце!

8 Унесите прочь, о воды, то,
Что греховно во мне:
Если я обманул
Или если проклял, и (всю) неправду!

9 Сегодня я добрался до вод.
Мы встретились с (их) влагой.
С молоком приди, о Агни!
Соедини меня с блеском!

РигВеда. Мандалы I-X. перевод Т.Я.Елизаренковой

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_863.htm

Уже его обращенное сердце жаждет, как елень на водные источники, Святого Крещения, однако, помня свое и предков в военном мужестве преимущество перед греками, желание свое намерился прикрыть важным предприятием, дабы греческие цари и греки не стали величаться ради российской уклонности в прощении крещения. Того ради, собрав великое войско, пошел в Херсонь, к главному городу Феодосии, и стал перед ним немного далее одного выстрела. Трудясь много времени в облежании осадных, требовал сдачи, однако без успеха. Итак, чтобы взять город приступом, повелел засыпать ров землю. Греки изнутри, сделав под стеною подкоп, уносили землю в город и россиян привели в удивление, что толь долго рва наполнить не могут. Между тем некто из духовного чина, именем Анастасий, неведомо какою побужден причиною (может быть, чая Владимирова крещения), пустил со стены городской стрелу в российское войско, на которой было написано, что позади оног бьют подземные ключи, из коих потаенными трубами приведена вода в город: пресечением оных принуждены будут жители сдаться или умереть от жажды.

По сему показанию трубы найдены, засыпаны и вода отведена от города. Итак, принуждены были отдаться во власть российского самодержца. Великая радость услаждала его сердце при входе в Феодосию без многого кровопролития. Покоренная христианская крепость казалась предзнаменованием Божия благоволения к приятию Владимирову в правую веру. По сем к царям греческим Василию и Константину посылает победитель, прося сестры их в супружество, которое залогом вечного мира быть обещает. В противном случае угрожает нашествием на Константинополь. Возвратившиеся из Греции от царей объявили, что супружество сестры их со Владимиром невозможно для крайнего различия веры, но может воспоследовать удобно, когда он ко Христу обратится и примет Крещение. Великий Владимир, давно уже к принятию греческого закона приуготовленный, отвечает: „Учение вашего философа и моих послов испытание согласно свидетельствуют о преимуществе вашей веры перед всеми прочими. Того ради со всяким усердием и искренностью оную люблю, при сестре вашей принять желаю и жду ее и Крещения. Цари призывают Анну, увещевают ко вступлению в брак со Владимиром. Она опасаясь отрицается. Братья к представлению наступающей в России великой чести сие присовокупляют: „Может быть, обратит Бог через тебя Российскую землю, и пребудешь от рода того благословенна вовеки. Отечество наше избавится от плачевных разорений. Знаешь, сколько Греция от россиян претерпела. И ныне подобная пагуба приближается, ежели не отвратишь . послушанием. Рыдая в слезном токе, царевна едва промолвила: „Что ж, когда не примет или приняв отвержет веру и меня к идолопоклонству понудит? „Пострадай, - цари сказали, - и багрянородною кровию перед варварами засвидетельствуй истину христианства во дни наши.

Уже склоняется женское сердце к непоколебимой твердости братними увещаниями. Отплывают с нею в кораблях определенные от царей и патриарха сановники и священники со всеми ко крещению и к браку

приготовленными утварями. Достигают Херсонския пристани и города Феодосии. В то время чудною некоторою судьбою впал Владимир в болезнь и лишился зрения. Потому размышляя, что боги предков его гневны и за отступление казнь наводят. В таком сомнении послал к невесте спросить причины сего злополучия и от ней получил уверение, что сие есть искушение Божие о твердости его в вере и, ежели вскоре, не сомневаясь, окрестится, очистится во святой купели не токмо от слепоты очей телесных, но и умным зрением просвещен будет. Отложив двоемысленные колебания, Владимир вступает в купель очищения, крещается во имя Отца и Сына и Святого Духа Иаковом, епископом херсонским. Наричается именем царским Василей, освобождается от слепоты и поганства и, ясно прозрев, воздает горячее благодарение Создателю. Потом принял поучение и укрепление в вере от святителя и от всех радостное поздравление)¹.

...По торжественном сочетании с царевною Анною и по празднественном пировании посылает Владимир в Царьград к шурьям своим радостного вестника с дарами и объявлением о своем крещении и браке, прося притом от них и от патриарха Киеву митрополита. Радость в Цареграде была неописанна о новом приобретении толь великого государя в общество Христово. На митрополию киевскую избран и послан в Корсунь Михаил, родом сирянин. По его приезде и по благословию воздвигнута церковь в Феодосии, на бугре, наношенном землею из рва, который россияне приступая засыпать старались. Во время пребывания Владимиров в Херсоне приходили послы от царей Василия и Константина из Царяграда с великим почтением и дарами. Папа, не упуская времени, равным посольством почтил новопросвещенного государя не без искания, чтобы всеять в нем римского исповедания догматы. Печенежский князь Метиган, подражая Владимирову примеру, принял в Херсоне крещение.¹

Обстоятельства крещения Владимира крайне запутанны, ибо авторы источников преследовали не цели истинности, а свои партийные интересы. Так возникла "корсунская легенда", согласно которой Владимир принял православие в обмен на руку византийской царевны Анны, подарив ее братьям только что взятый Корсунь как вено. Несоответствие этой версии действительности установил А.А.Шахматов[3], что еще раз доказывает преимущество получения информации для эмпирического обобщения не из первоисточников, а из монографий, где сведения летописей прошли горнило строгой исторической критики)

...В 989 г. Владимир, уже будучи христианином, вернулся к политической линии своего отца и совершил поход на Херсонес (Корсунь). Город, осажденный с моря и суши, пал после того, как лишился воды, поступавшей в него по подземным трубам[4]. Местоположение водопровода было указано Владимиру предателем, названным в одних источниках попом Анастасом, в других - варягом Жъдьберном[3], пустившим из крепости стрелу с запиской. ².

И море же проидохъ, да занесе насъ със къ Баликаее, а оттудова к Токорзову, и ту стояли есмя 5 дни.

Божиею милостию приидох в Кафу за 9 дни до Филипова заговения. Олло переводигер!⁵

Итак, Крым середины второго тысячелетия от Рождества Христова...Пять-шесть столетий назад современная Феодосия, именовавшаяся тогда Каффой, была крупнейшей на всем Северном Причерноморье генуэзской торговой факторией. В гавани Каффы одновременно стояли на якоре до 200 кораблей. В городе проживало не менее 10 тысяч человек: греки, итальянцы, армяне, татары, сирийцы, евреи, турки, русские. Вот как описывал Каффу в «Книге познания мира» (1404) Иоанн Галонифонтский: «Известный и многолюдный город... место сбора купцов со всех концов мира... Здесь говорят на всех восточных языках, и однажды мне удалось насчитать тридцать пять наречий». Управление осуществляла генуэзская администрация во главе с консулом этой крупнейшей морской республики средневековья, носившим титул Главы и начальника Черного моря. Город чеканил свою собственную монету и являлся ведущим центром работорговли в Крыму. Его окружали две линии крепостных стен толщиной до 2,5 метров и высотой до 12 метров. Над стенами возвышались 26 оборонительных и сторожевых башен. Все это защищало администрацию как от внешних врагов, так и от городского плебса, значительную часть которого составляли рабы. В городе нередко вспыхивали восстания бедноты против властей и местной торговой аристократии.⁶

В г. Феодосия в России до 80-х годов прошлого века не было водоснабжения из какого-либо крупномасштабного источника, но имелось много "фонтанов". В период расцвета города в средние века в городе насчитывалось до 100 фонтанов, которые обеспечивали 80 тыс. жителей города. Снабжались фонтаны водой от колодцев, расположенных на склонах Феодосийских гор. Некоторые из колодцев находились почти на водоразделе. Вода к ним подводилась гравитационным путем по гончарным трубам, которые связывали их со специальным образом организованными щебневыми кучами.⁷

А на сей раз надобно нам вспомнить о том и идти за своими, как и отцы наши, очиститься молитвою, омовением, и мыться, молитвы творя с чистою душою своею и телом, как Сварог установил это омовение и Купалич о том указывает. И не смеем мы этим-то пренебречь и моем себе тело, и умываем души свои чистою водою живою.

И вот идем мы трудиться всякий день, молитвы сотворя, и суру пьем ту, как и в прежние времена мы это делали. И пьем ее пять раз на день и восхваляем Богов наших о радости этой, когда она осурится. Молоко наше, для пропитания нашего и прокорма, идет к нам от коров, и тем мы живем. И травы злачные - варим их в молоке, и так едим каждый часть свою и идем трудиться. То реку тебе, сыне мой, что время не потеряно, но вечно впереди нас. И там увидим Пращуров своих и Матерей, которые трудятся во Сварге и там стада свои пасут и жита свои жнут, и жизнь у них такая же, как и наша. Там нет ни Гуннов и ни Эллинов, но Правь княжит ими. И та Правь истинна, потому как Навь стянута вниз, но Явь дана нам Святовидом и у Него же и пребудет во веки веков. И вот Заребог идет краем тем и речет пращурам нашим, как живем мы на земле и там, где мы есть, страдаем, и много зол у нас. А там ведь нету зол у них, и травы зеленые шелестят им. И шелестят шелестом своим о Воле Божьей и счастии людей тех. И так мы увидим степи райские во Сварге, каковая есть синяя. И та синь идет от Бога Сварога. И Влес идет править стада их, и идут они на злаки и воду живую. И никто не закабален в крае том, и рабов никаких других там нет, и жертв иных, нежели хлеб, нет, и виноград и мед, и зерно дают на молебствиях тех. И так и речем мы славу Богам, каковые суть Отцы наши, и мы - сыны Их. И достойны мы быть во чистоте телесной и души нашей, что никогда не умирает. И не умрем во время смерти телес наших. И падшему на поле битвы Перунца дает воды живой отпить. И выпьет ее он, и пойдет во Сваргу на коне белом. И там Перунышко его встречает и ведет во благой свой чертог. И там пребудет он во время то и получит тело новое, и так жить ему в радостях тех всех присно и во веки веков, за нас молитвы творя.⁸

Ставим на Сурье-Солнце молоко наше во травах. Ночью растолчем в него "шалю" и другие травы, как говорили и Прастарые Отцы, и даем осуриться. Ее пьем трижды во славу Богов пятикратно каждый день. Это ведь наше древнее почитанье Богам, что мы должны совершать как требу... и треба та будет связью между нами⁹.

Любимая прислужница дочери архонта сорвалась с кручи и погибла. По обычаю, несчастную девушку похоронили там, где она умерла, и на могильной плите сделали углубление, чтобы в нем собиралась роса, и птицы, утоляя жажду, порхали над могилой и пели умершей свои песни.¹⁰

И тут, просочившись сквозь стену, упали на землю рядом с узницей чистые, крупные капли родниковой воды и зазвенели:

- Не плачь, гордая девушка, не горюй, я помогу тебе! Испей воды из родника, умойся ею - и к тебе вернутся сила и красота прежняя...

Не успела девушка испить несколько глотков, умыться волшебной водицей, как почувствовала в себе силу русскую, волю несгибаемую, красоту сказочную.¹¹

...Следующий важный шаг в археологических изысканиях, связанный со скифами, произошел в 1860 г., когда В.В. Радлов отправился исследовать Сибирь, дополняя на этот раз поверхностный осмотр курганов раскопками. В 1865 г. его изыскания привели его в Катанду, местечко на юге Алтая, где было так много могильных курганов, что он решил вскрыть некоторые из самых крупных. Его интерес возбудила необычная конструкция этих курганов. Вместо того чтобы иметь земляное покрытие, как это было для курганов на территории южной России, они были покрыты слоем больших камней. Радлов вел работу в одном из самых больших курганов совсем недолгое время, когда его люди наткнулись на пласт льда. Это было тем более удивительно, так как они находились в районе, не относящемся к зоне вечной мерзлоты. Даже не подозревая о существовании такого явления, Радлов наткнулся на первый из замерзших могильных холмов, которые в настоящее время являются особенностью именно этого региона Алтая. Образование льда в этих курганах - случайное, происшедшее благодаря слою камней, которые их покрывают. Осенние дожди проникают сквозь этот слой и просачиваются в землю, находящуюся под ним; во время сильных холодов в зимние месяцы года влага замерзает, и даже летом этот лед, который часто доходит до глубины 21 фута, не тает благодаря изоляции, роль которой играют камни, лежащие сверху. В результате многие тела и предметы, захороненные под слоем льда, сохранились как в современной морозильной камере.¹²

Примечания

1. Глава 7. О княжении Владимирове прежде крещения.

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_461.htm

Глава 8. О рассмотрении вер и о крещении Владимирове.

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_456.htm

Глава 9. О княжении Владимирове после крещения его.

части II "От начала княжения Рурикова до кончины Ярослава Первого" из книги Михайло Ломоносова "Древняя Российская история" (см. http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_390.htm).

Также см. Василий Татищев. История Российская. (М.: АСТ. 2003г. (в трех томах)). Часть II. Глава 6. Великий князь Владимир I и великий, а по крещении I Василий именован.

Примечание 182 : "Поход в Корсунь Владимиров указывает в 6496 году, что Новгородская, Патерик и Хронограф согласно сказывают, а в Степенной не одинаково, в ином месте 96, 97 и 98, что Стрыковский, приводя многих русских летописцев, стр. 141, утвердил в 988году..."

... В Степенной и Хронографе в других обстоятельствах именуют Корсунь или Кафа, а Стрыковский о Владимире пишет, стр. 131: "взял славный град Корсунь" и скорее в Херсонесе Кафу или Феодосию, о чем ссылается на Сабеллика, кн.2..."

Примечание 183: Стрыковский пишет, что Анастасий был протопоп в Кафе и потом протопоп в Киеве... (Стрыковский, Стрыйковский Матвей (Strykowski Maciej, род. 1547, год смерти неизвестен), польский хронист, участник русско-польской войны 1574-75. Автор "Kronika Polska, Litewska, Zmodzka y wszystkiej Rusi Kijowskiey, Moskiewskiey..." (Krolewicz: u Gerzego Ostenbergera, 1582)).

2. Параграф 72. Крещение князя и крещение народа. Глава XII. Сила вещей (986-1036) из книги Л.Н. Гумилева "Древняя Русь и Великая степь" / Москва. Айрис-Пресс. 2003г.

<http://www.kulichki.com/~gumilev/ARGS/args312.htm>

3. Повесть временных лет Ч I и II. М.-Л., 1950. (Ч.II. С.337.).

4. Глава V. Летописное сказание о Владимире и его крещении. (А.А. Шахматов. История Русского летописания. Том 1. Повесть временных лет и древнейшие русские летописные своды. Книга 1.

Разыскания о древнейших русских летописных сводах. /Санкт-Петербург. "Наука". 2002г. (по изданию 1908 г.). стр. 105-123).

Там же. стр. 473. Поправки и дополнения. "... Замечу, что я вообще не склонен придавать фантастическому рассказу Корсунской легенды значения исторического свидетельства."

5. Афанасий Никитин. Хождение за три моря.

http://infolio.asf.ru/Rlit/Drl/nik_maps.html

6. Возвращение Афанасия Никитина. Автор: В.Б.Перхавко, Московский журнал N 2, февраль 2002

http://mediapolis.com.ru/alphabet/n/nikitin_afanasiy/nikitin_return.htm

7. Алексеев В.В., Березкин М.Ю. Пресная вода из атмосферной влаги для аридных регионов

<http://intersolar.ru/bulletin/3/alekseev.shtml>

8. Молитва из Дощечки 26 Влесовой книги.

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_459.htm

9. Отрывок из Дощечки 5б (1) Влесовой книги.

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_454.htm

10. Легенда О девичьей башне

<http://crimea.pp.ru/info/sudak.htm>

11. Легенда Родник Святославы

<http://crimea.pp.ru/info/myth.htm>

12. Тамара Т. Райс. Скифы. Строители степных пирамид

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_545.htm

<http://moscow-crimea.ru/history/obshie/feodosia.html>

Друзья со всего мира

wiw1.ru

Общайся!

СТАТИСТИКА

Sp1oG

И.Р. Шафаревич. Загадка индивидуальности

от 03.06.03

Умопримечания

Обзор некоторых работ Конрада Лоренца. Написано в 1967 году

Введение Эта работа была написана 25 лет назад, когда я впервые, совершенно случайно, познакомился с работами Конрада Лоренца, отца этологии - науки о поведении животных. Его работы меня поразили своей логичностью и красотой. Они, как мне кажется, относятся к высшим достижениям естествознания нашего века. (Да и в научном сообществе Лоренц получил, видимо, все возможные формы признания, включая и Нобелевскую премию.) По разным причинам моя работа не была опубликована до сих пор, но главный ее стимул - познакомить более широкий круг лиц с прекрасными исследованиями Лоренца - сохранился. Хотя переведены его популярные книги ([1] и [2] в Литературе в конце [5]), его основные работы не переведены и у нас не популярны. В качестве основной темы выбрана теория Лоренца о загадке индивидуальности - происхождении индивидуальных связей между животными, когда животные индивидуально узнают друг друга, становятся друг другу необходимы и незаменимы. На этих отношениях основывается, в конце концов, и вся человеческая жизнь. По ходу изложены и другие, необходимые для понимания сведения из этологии. К сожалению, чтобы сократить объем, пришлось пожертвовать изложением многих фактов из жизни животных и их сообществ, иллюстрирующих общие понятия. А эта сторона делает особенно привлекательными работы Лоренца - в наш век, когда мы чаще всего имеем дело с механизмами или абстрактными схемами! Изложение теории Лоренца и других элементов этологии взято из книг [3], [4] и [5]. Оно составляет содержание [1-5]. В Заключении я позволил себе привести некоторые соображения, индуцированные этими идеями

1. Инстинктивные действия Поведение животных составляется из отдельных действий, которые все можно отнести к двум типам, обычно четко различимым. Действия первого типа основаны на понимании, они ориентированы на определенную цель, корректируются успехом в ее достижении и легко видоизменяются сообразно обстоятельствам. Такие действия приобретаются обычно путем обучения. Действия другого типа производятся всегда устойчиво в одной и той же форме, они передаются по наследству, а не создаются обучением. Такие действия называются инстинктивными. Эти два типа действий соответствуют двум путям, по которым животное может получать информацию о внешнем мире. Один из них основан на взаимодействии с внешним миром всего вида и наследственной передаче информации. В области поведения он приводит к жестким, наследуемым инстинктивным действиям. Другой путь основывается на взаимодействии индивидуума с внешним миром. Он использует информацию о непосредственном окружении животного и приводит к процессу научения и к поведению, основанному на понимании. Инстинктивные действия часто очень детальные и их сложные комбинации порождают разнообразное поведение, в высокой степени приспособленное к внешним условиям. Классическим примером инстинктивного действия можно считать построение пауком своего кокона. Если помешать этой работе, после того, как будет построено основание кокона и предоставить пауку продолжать работать в другом месте, он построит кокон без основания. Движения продолжают даже в том случае, если из-за жары выводные органы желез паука высохли и не производят паутину. Оказывается, что во всех этих ситуациях неизменным остается число элементарных движений, совершаемых пауком - около 6400. Таким образом это действие не контролируется достижением цели (Мельхерс). То, что инстинктивные действия наследуются, а не приобретаются путем обучения, доказывается рядом опытов, при которых животные воспитывались в полной изоляции. Например, голуби, воспитанные в узких трубах, где они не могли пошевелить крыльями, будучи выпущенными, летали не хуже своих нормально воспитанных сверстников (Громан). Но и многие действия, которые явно совершенствуются, имеют часто инстинктивный характер. Их более совершенное выполнение просто связано с созреванием мышц, необходимых для совершения действий. Например, цыпленок все точнее

клюет зерно. Б. Хесс поставил остроумный опыт - воспитал цыпленка в очках, сдвигающих положение зерна. Разброс в ударах клюва становится все меньше - однако не вокруг зерна, а того места, в котором оно видится. Таким образом, действие не корректируется успехом и его выполнение не связано с обучением. Такие цельные действия организма, как добывание пищи или размножение не связаны с определенным инстинктом, но являются результатом взаимодействия большого числа специализированных инстинктивных действий. Например, у волка добывание пищи есть результат применения таких инстинктивных действий, как вынюхивание, выслеживание, погоня, встряхивание, убивание жертвы. Большой частью каждое такое инстинктивное действие возникает под влиянием возбудителя: запаха добычи, вида самки и т.д. Однако, оно отнюдь не является реакцией на воздействие внешней среды. Ряд признаков указывает на то, что инстинктивные действия являются проявлением спонтанного импульса, постоянно возникающего в организме. Лоренц сравнивает его с биением сердца или периодическими сокращениями дождевого червя. Внешние стимулы лишь регулируют проявление этого импульса. Иллюстрацией служит открытый Крейгом закон понижения порога возбуждения, вызывающего инстинктивное действие. Он поставил опыты с голубями, которые на различные промежутки времени изолировались от самок. При этом исследовалось, какие замещающие предметы способны вызывать действия токования. После нескольких дней изоляции самец адресовал токовые движения самке другого вида, которую он раньше не замечал. Еще через несколько дней - чучелу самки, еще позже - скомканному платку, а после нескольких недель изоляции его токовые движения обращались к пустому углу клетки. Одно из проявлений спонтанного характера инстинктивных действий имеет особое значение для дальнейшего. Отсутствие возбудителей, включающих инстинкт, не только понижает необходимый порог раздражения. Оно действует гораздо глубже, вызывая в организме как целом состояние беспокойства и стремление к поиску соответствующих возбудителей. Это состояние называется поисковым (Appetenzverhalten). В простейших случаях оно может выразиться в беспорядочном беге, полете или плавании. Однако формы его не жестки и не наследуемы. Наоборот, именно в этом месте обычно возникают действия, основанные на обучении и приводящие иногда к поведению, основанному на понимании. Можно сказать, что в поисковом состоянии животное подвергается обучению или дрессировке, в которой приманкой является включение соответствующих инстинктивных действий. Например, добывание пищи у сокола в основном состоит из инстинктивных действий. Поисковое состояние ограничивается попытками наугад, носящими чисто случайный характер и имеющими целью найти возбудитель, включающий сложные и многообразные и инстинктивные действия преследования добычи. После этого субъективная цель животного достигнута. Следующие действия являются чисто инстинктивными. С другой стороны, у человека почти вся деятельность добычи пропитания относится к области состояния поиска и состоит из целенаправленных действий, основанных на понимании. Инстинктивными остаются только действия жевания, слюноотделения и глотания. Именно они связаны с чувством удовольствия. При этом именно те возбудители, которые в состоянии особенно хорошо включить эти действия, являются лучшими возбудителями аппетита: глотание устриц, пережевывание хрустящего хлебца и т.д. Таким образом, и здесь субъективной целью является возбуждение инстинктивных действий, а не та цель (насыщение), в которой содержится биологический смысл всей деятельности. По аналогии с ощущениями человека и на основании наблюдений над поведением животных можно заключить, что инстинктивные действия связаны с сильными эмоциональными переживаниями. Видимо, состояние поиска всегда имеет яркую эмоциональную окраску, являющуюся его субъективным стимулом. По-видимому, роль инстинктивных действий заключается в том, что они дают возможность животному решать задачи, на много превышающие ассоциативные возможности его интеллекта. Именно поэтому никогда не встречаются вместе, для решения одной и той же задачи, инстинктивные действия и поведение, основанное на обучении. Если животное способно решать данную задачу на основе обучения, то благодаря пластичности этого решения оно будет несравненно эффективнее. Весьма вероятно, что наличие инстинктивных реакций часто тормозит выработку поведения, основанного на обучении. Достаточно взглянуть на поведение в других отношениях самокритичного и ясно мыслящего человека при решении задачи выбора невесты, которую он решает при помощи инстинктивных реакций влюбления

2. Ритуалы Джулиан Гексли первый обратил внимание на инстинктивные действия особого типа, которые назвал ритуалами. Так называется инстинктивное действие группы (минимум, двух) животных, использующих в качестве материала переосмысленное другое эволюционно более древнее действие (или

систему их), относящееся к совершенно иному кругу жизнедеятельности. Например, различные формы токования у кур, павлинов и фазанов имеют смысл ухаживания, но выражаются движениями, которыми самец подзывает самку к корму (иногда очень схематизированными). Наименее ритуализированы эти действия у домашних кур. Петух перебирает ногами и с характерными криками делает клевательные движения. На них подбегает самка, которая начинает перед ним клевать. Ритуализированность проявляется только в том, что те же действия производятся, если поблизости нет никакого корма. Петух клюет тогда любые мелкие предметы. У фазанов самец нагибается с распушенным хвостом глубоко до земли и клюет землю. Когда подбегает самка, он застывает в экстазе и только хвост продолжает мерные движения. У павлинов ритуализация продвинулась так далеко, что трудно разглядеть первоначальную основу. Самец распускает хвост и делает несколько шагов назад. Потом он наклоняет хвост вперед и показывает клювом на определенную точку на земле, вытягивая шею. Однако молодые самцы при этом еще клюют землю. Связь кормления с ритуальными ухаживаниями встречается исключительно часто. Особенно широко распространена ритуализация действий кормления птенцов. Многие певчие птицы в период тока кормят друг друга, как будто партнер - птенец. Он тогда делает движения крыльями, которыми птенцы выпрашивают еду у родителей. Даже у кукушек, которые вообще не кормят птенцов, встречается взаимное кормление как элемент токования. У шакалов, волков и собак детеныши выпрашивают еду у родителей, толкая их мордой. Эти же толчки в угол рта ритуализируются у взрослых в приветствия. У шимпанзе родители кормят детенышей пережеванной пищей. Взрослые приветствуют друг друга поцелуем. Ритуализация действий другого типа связана с ритуалом натравливания у уток. Неритуализированные действия возникают при столкновении супружеской пары уток (селезня и утки) с другой парой или уткой. Часто утка, увлеченная своей агрессивностью, бросается слишком далеко вперед и, испугавшись, возвращается под защиту селезня. При этом она поворачивает голову назад, по направлению к противнику и грозит ему. Эти действия пластичны и подвержены видоизменениям, зависящим от степени интенсивности взаимодействующих инстинктов - страха и агрессивности. Они вызывают у селезня естественную реакцию - он заражается агрессивностью утки и его готовность участвовать в столкновении повышается. В наиболее ритуализированной форме натравливание является предложением утки образовать брачную пару с селезнем. Действия приняли совершенно жесткий, однозначный характер. Утка плывет за селезнем и производит ритмические движения поворота шеи и головы то влево, то вправо. В случае согласия селезень отвечает так же ритуализированными действиями питья и символической чистки перьев. Между этими двумя крайними формами имеется ряд промежуточных ступеней, благодаря которым только и можно догадаться о связи между ними. Тот же ритуал натравливания выполняется и после образования пары и служит ее укреплению. Если селезень и утка разлучены, так что связывающие их узы ослабли, при встрече они особенно долго и интенсивно выполняют этот ритуал. Было бы неправильно рассматривать ритуал натравливания как выражение любви утки или того, что она отдает себя селезню. Ритуал превращается в независимое инстинктивное действие и является не побочным продуктом, не выражением связи между животными, а самой связью. Как и всякое инстинктивное действие он связан с соответствующим состоянием поиска, которое возникает, если отсутствуют стимулы, вызывающие ритуал. Гексли использовал термин ритуал, чтобы подчеркнуть общность человеческих и животных ритуалов. Конечно, между ними есть глубокое принципиальное различие, так как человеческие ритуалы передаются традицией и каждый человек обучается им заново. Тем не менее у людей и животных ритуалы играют функционально одну и ту же роль. Этим объясняется наличие у них ряда общих черт: цепь действий, связывающих группу и внешний объект, изменяет свою функцию и становится сигналом, сообщением внутри группы; длинная цепь действий, носящих пластичный, допускающий изменения характер, превращается в жесткий, однозначный символ. Отдельные элементарные действия теряют свою изменчивость, окостеневают. Ради увеличения действенности символа, отдельные элементарные ритуалы подчеркиваются, утрируются или же их действие усиливается ритмическим повторением. Некоторые элементарные действия, существовавшие в неритуализированной форме, выпадают или сохраняются в символическом виде. Эти черты придают ритуалу характер театральности, представления. Это сходство доходит до поразительных параллелей между животными и человеческими ритуалами. Например, между ритуалами волчьей стаи, предшествующими охоте на крупного зверя, когда волки ритмически движутся, соприкасаясь носами, и охотничьими танцами первобытных. Или между ритуалом поднесения брачных подарков, существующим у многих насекомых и птиц и человеческими брачными ритуалами. Из этих параллелей можно сделать

вывод, что у животных, как и у людей выполнение ритуалов связано с особым подъемом эмоций, теплотой чувств, знакомых всякому, кто украшал Рождественскую елку или свой дом в день Троицы зелеными ветками, и которое достигает особой силы в связи с ритуалами, священными для некоторой человеческой группы. Это подтверждается интенсивностью состояния поиска, которое возникает, если выполнение ритуала становится по какой либо причине невозможным

3. Агрессивность Кажется, что образец агрессивности - это отношение хищника к жертве. На самом деле, поведение охотящегося хищника лишено всех типичных черт агрессивности. Это может видеть всякий, чья собака мышкует в поле - она заинтересованно помахивает хвостом, морда не оскалена. Совсем иначе выглядят собаки в драке. Чаще всего агрессивность и проявляется между особями одного вида. Очень ярко она проявляется в связи с наличием у животных территории. С тех пор как это явление было открыто в 1920 г. Говардом у птиц, стало известно, что оно распространено очень широко. Многие животные рассматривают часть своего жизненного пространства как свою территорию, которую они защищают и определенным образом отмечают. Территорией могут обладать как индивидуальные животные (это имеет место у большинства хищников), так и общества животных - стаи или стада. При проникновении животного того же вида на его территорию хозяин оказывает ему сопротивление, которое тем яростнее, чем ближе место столкновения к центру территории. Наоборот, на чужой территории животное обладает повышенной склонностью к бегству, его агрессивность понижается. (Это используют дрессировщики, которые всегда входят в клетку сами, прежде чем впустить туда животных. Таким образом, животные находятся на чужой территории и их агрессивность подавляется.) Собственно говоря территория животного является вторичным понятием, производным от агрессивности. Это - место максимальной агрессивности животного, которая сама очень переменна и зависит от ряда факторов: есть ли у него потомство, находится ли оно в периоде спаривания и т.д. Как полагает Лоренц, агрессивность - типичный инстинкт (хотя не все биологи с ним согласны). Для доказательства он и его сотрудники приводят ряд экспериментов, в основном с животными, воспитанными изолированно, у которых агрессивность по отношению к особям своего вида не могла выработаться путем научения. Так, изолированно воспитанные крысы и мыши еще агрессивнее, чем те, которые выросли в обществе. Они немедленно атакуют себе подобных, используя типичные для своего вида приемы угрозы и атаки. Агрессивность обладает всеми чертами, свойственными инстинкту, которые мы описали в предшествующих параграфах. Например, спонтанность и понижение порога раздражения легко наблюдать, если воспитывать в аквариуме рыбок различных видов, обладающих высокой агрессивностью. При наличии в аквариуме рыбок того же вида, атаки направляются на них. Если их изъять, то рыбка бросается на рыб других видов, на которых она раньше не реагировала (и которые биологически не являются ее конкурентами), причем постепенно на все менее и менее похожих. Полное отсутствие рыб того же вида может даже направить агрессию самца на самку, с которой он образует пару. Агрессивность выполняет ряд функций первостепенной важности для вида. Так, агрессивностью поддерживается территория. Более слабое животное может отстоять свою территорию от более сильного, так как у себя дома оно агрессивнее, а значит, и сильнее. Наличие же территорий исключительно важно для того, чтобы особи одного вида расселялись равномерно, не создавая конкуренции друг для друга. Другой фактор был указан еще Дарвином - в результате боев между соперничающими самцами сильнейший приобретает самку и оставляет потомство. Так производится отбор особенно сильных самцов, играющих роль защитников и руководителей в стадах и стаях. Таким образом отбираются, например, самцы в стадах павианов, которые при любой опасности стеной окружают более слабую часть стада. Очевидна роль агрессивности, готовности самоотверженно бросаться в бой, для защиты потомства. Эта функция особенно выпукло подчеркивается тем, что у животных, у которых один пол берет на себя заботу о потомстве, именно этот пол ярко агрессивен. У колюшки это самцы, у карликовых окуней - самки. Агрессивность связана с одним из основных свойств животных обществ - наличием в них иерархии - важнейшего механизма, придающего им устойчивость. Смысл ее в том, что каждый из членов общества знает, кто сильнее, а кто слабее его и, следовательно, кто кому должен без столкновений уступать в еде, борьбе за самок и т.д. Иерархия устанавливается в группе животных очень быстро, после очень небольшого числа стычек, часто совсем без них. Иногда она приводит к полному упорядочению всей группы - выделение старшей альфы, следующей за ней беты и т.д., кончая последней омегой. Иногда же выделяется группа альфа, группа бета, группа омега. Явление иерархии распространено исключительно широко и во многих отношениях полезно для вида. Во-первых, оно уменьшает число столкновений в

обществе, препятствует его распаду. При этом не подавляется необходимая для общества агрессивность по отношению к чужакам - животным, не входящим в группу. Во-вторых, с высоким положением в иерархии связан авторитет, поведение высоко стоящего в иерархии животного гораздо больше влияет на поведение группы, чем поведение низко стоящего. Например, если молодая галка испугается, ее крики не окажут никакого действия на стаю, если же взлетит старая галка высокого ранга, то вся стая последует за ней. Ирвен де Вор описывает, как стадо павианов в открытой саванне оказалось в близости льва. Молодые самцы сейчас же окружили стадо, а седой, беззубый вожак один разведка местоположение льва, нашел безопасный путь и вывел стадо. Вернемся к связи иерархии и агрессивности. В обществе животных происходят непрерывные столкновения в борьбе за повышение статуса в иерархии, причем агрессивность проявляется сильнее всего между особями с близким статусом. В стычки вовлекаются и другие животные и вот для альфы при столкновении двух ниже стоящих особей врагом естественно становится сильнейший, т.е. сильные защищают слабых членов общества. С другой стороны, как мы знаем по своему опыту, агрессивность способна разрушить общество и существует много механизмов, нейтрализующих эти ее проявления. Например, крысы одной стаи обладают общим запахом, который подавляет агрессивность между ними. Стоит изолировать крысу от стаи всего на несколько дней, как она теряет этот запах. Если ее вернуть в стаю, она подвергнется немедленной ожесточенной атаке, как любая чужая стае крыса. В этой связи вырабатывается поведение, называемое Лоренцом моралеподобным. Стимулы его конечно отличны от человеческой морали - они ближе к табу первобытных обществ - но функция та же. Ярким примером являются так называемые турниры. Их цель - выяснить, какой из двух соперников является сильнейшим и в то же время воспрепятствовать тому, чтобы слабейший получил слишком большие повреждения. Тут выработана целая гамма механизмов поведения. Так, многие рыбы долго демонстрируют себя друг другу, растопырив плавники, приняв позу, подчеркивающую их размеры. В результате более слабый, убедившись в превосходстве противника, имеет возможность уклониться от боя. Сильно ритуализированный турнир оленей состоит из двух фаз. Первая заключается, как и у рыб, в демонстрации, причем противники проходят друг перед другом, опуская и подымая рога. Во второй фазе они сплетаются рогами и толкают друг друга. Иногда один из оленей готов перейти ко второй фазе раньше другого и тогда его рога оказываются против незащищенного бока противника. Но он тут же останавливается как вкопанный, потом подыкает рога и опять начинает демонстрацию, пока оба противника одновременно не перейдут ко второй фазе турнира. Такого рода торможения встречаются далеко не только в связи с турнирами. Например, они обеспечивают то, что взрослые члены группы не нападают на молодых. Например, птенцы затормаживают агрессивность родителей своими криками. В эксперименте оглушенные индюшки мгновенно убивали своих птенцов. То же подтвердили опыты с приманками: если спустить на нитке в гнездо чучело птенца, птица его яростно атакует, но стоит включить записанный на пленку писк птенца, как нападение внезапно останавливается мощным торможением. Такого же типа торможения препятствуют нападению на слабый пол - большей частью на самок. Это хорошо известно всем в отношении собак. То же имеет место и для волков. У некоторых насекомых слабым полом являются самцы - самки значительно сильнее и больше. Они могут представлять для самца серьезную опасность. Например, самки богомола часто поедают самца в момент оплодотворения. Выработанный здесь механизм - это поднесение подарка. Самец подносит самке что-либо съедобное и тем отвлекает в нужный момент ее внимание. Это поведение дало начало ритуалу, т.е. превратилось в символ, причем подарок может уже и не содержать ничего съестного. Ритуал поднесения свадебных подарков широко распространен, причем не только среди насекомых, но и среди птиц. Действия, вызывающие торможение агрессии, называются действиями умиротворения. Иногда они носят очень драматический характер. Например, во время самой жестокой схватки собак или волков побежденный застывает, отворачивая морду от противника и подставляя ему яремную жилу - т.е. то место, за которое они обычно и пытаются друг друга схватить. Эффект оказывается мгновенный - победитель дрожит от возбуждения, щелкает зубами в воздухе, но не может схватить побежденного. В человеческом поведении можно выделить ряд действий умиротворения. Например, склонение головы как жест преданности очень близко описанным выше действиям умиротворения волков. Лоренц считает действием умиротворения и евангельское подставление ланита. Характер ряда действий умиротворения связан с описанными выше мощными стимулами, тормозящими агрессивность против самок или потомства. Соответствующие действия имитируют или позы самок в процессе копуляции или инфантильное поведение, хотя в новой своей функции эти сильно ритуализированные действия не имеют

ничего общего ни с продолжением рода, ни с воспитанием потомства. К первому типу принадлежат, например, позы покорности у многих обезьян, особенно павианов. Это чисто врожденные инстинктивные действия. Совсем маленькая ручная обезьянка, испугавшись новых стульев, внесенных в комнату, продельывает по отношению к каждому из них церемонию подставления. Эти действия продельваются совершенно безразлично как самками, так и самцами, и понимаются как ими, так и теми, к которым они адресуются, как символы покорности. Инфантильное поведение как действие умиротворения распространено особенно широко. Им является, например, облизывание уголка рта у собак - это имитация жеста, которым щенки просят пищи. Описанные выше церемонии умиротворения образуют гибкий язык и могут выражать тонкие нюансы отношений. В частности, они могут служить и укреплению связи между двумя равноправными членами группы, выражая дружественные отношения, как вежливые люди пишут в конце письма Ваш покорный слуга, хотя ни один из них не считает себя ниже другого. Эти действия особенно часто возникают, если члены группы некоторое время не виделись и связь между ними ослабла. Поэтому они называются приветствиями. Например, аисты, приветствуя друг друга, кладут клюв на спину. Приветствия волков обладают такими тонкими нюансами, что их исследователь Мури не мог на основании их заключить об отношениях иерархии между участниками церемонии. Пожатие рук у обезьян играет такую же роль. У них его происхождение яснее, чем у людей - одна из обезьян подает руку тем же жестом (ладонью вверх), которым их детеныши выпрашивают пищу. Поцелуи обезьян при встрече происходят так же от кормления детенышей. Конечно, ряд приветствий у людей имеет то же происхождение. Это бросается в глаза в связи со снятием шляпы - которое имитирует снятие шлема. Очень важным действием умиротворения у людей, которое так же используется как приветствие, является улыбка и смех, которые к стати встречаются и у обезьян. Улыбка уменьшает напряженность, совместный смех устанавливает дружественную атмосферу. Улыбаются, когда приносят извинения. Когда испуганный человек нервно смеется, его поведения аналогично поведению обезьянки, подставляющей свою заднюю часть стульям. Дальше мы еще вернемся к интересному анализу смеха. Указанные выше формы поведения лишь уменьшают или ограничивают действие агрессивности. Самый же мощный фактор, переориентирующий агрессивность в направлении укрепления сообществ, будет описан в следующем параграфе

4. Индивидуальная связь Теперь описаны все понятия, необходимые для того, чтобы изложить центральную идею той теории, описанию которой посвящена эта работа. Речь идет о происхождении одного из важнейших творений Природы - индивидуальной связи между животными, из которой в конце концов возникла и человеческая дружба, и любовь, и сострадание. Далеко не все животные, даже общественные, различают друг друга индивидуально. Но уже у рыб это явление можно обнаружить экспериментально. Для этого достаточно взять две пары рыбок одинаковой породы, находящихся в одной фазе цикла воспроизведения потомства и поменять местами самок. У некоторых видов самцы на замену никак не реагируют. Но, например, у цихлид (тропических родственников наших окуневых) реакция самца не вызывает сомнения: он согласен образовать пару лишь с индивидуальной, выбранной им раньше самкой. Опыты подробно описаны в переведенной книге Лоренца ([1], стр.42). Но часто животные не просто знают друг друга индивидуально. Между ними существуют связи, во многом аналогичные связям привязанности, дружбы, любви между людьми. Эти связи настолько сильны, что часто сохраняются несмотря на длительную разлуку. Если животные насильственно разлучаются, они приобретают все признаки несчастья. С громкими призывными криками животное бродит, ища дни и ночи напролет своего друга. Особенно ярко это видно на примере серого гуся - классического объекта наблюдений Лоренца и его учеников. Если гусь теряет своего сотоварища, с которым он связан узами дружбы, это сразу меняет все его поведение. Его способность постоять за себя резко падает. Он часто вообще не оказывает сопротивления нападающим на него гусям и убегает от самых слабых членов стаи. Вскоре он занимает одно из самых низких мест в иерархии всей гусиной колонии. Даже выражение лица его меняется. В особенности окружение глаз, главным образом под глазами претерпевает в точности то же изменение, которое у людей создает впечатление несчастного выражения лица. Для того, чтобы понять структуру и происхождение таких индивидуальных связей, рассмотрим простейший пример - отношения между самцом и самкой у ряда коралловых рыбок. Эти животные исключительно агрессивны и яростно бросаются на любого представителя своего вида, приближающегося к их территории. С другой стороны, чтобы дать жизнь потомству, они должны встретиться в гнезде самца. Возникает на первый взгляд неразрешимая задача - как заблокировать агрессивность самца в ситуации, которая должна вызывать

наиболее мощный взрыв агрессивности - когда другая рыба того же вида приближается к самому центру его территории. Наблюдения говорят, что это достигается при помощи сложного ритуала танца. Видно, что решение дается нелегко - бывают случаи, когда танец может закончиться атакой на самку. Но и в благоприятном случае движения самца очень напоминают действия угрозы и нападения, а движения самки - действия страха и бегства. В ритуализированной, утрированной форме, самец атакует самку - но с одним отличием - он направляет свою атаку не на нее, а на воображаемого противника рядом с ней. (Таким образом, мы имеем здесь дело с явлением переадресованной реакции. Оно каждому известно на примере рассерженного человека, который ударяет кулаком по столу - вместо лица своего оппонента.) Погрешив антропоморфизмом, можно так перевести смысл этого ритуала на человеческий язык: я храбр, силен и воинствен, но не по отношению к тебе, а к нашему общему врагу. Танец явно оказывает умиротворяющее действие на агрессивность самца и уменьшает готовность к бегству самки. Но для того, чтобы сосуществование было возможным, его необходимо повторять. Он становится ритуалом, т.е. врожденным инстинктом. Он обладает, следовательно, способностью вызывать состояние поиска, цель которого найти соответствующие стимулы, а это для каждого из супругов - его партнер. Зная, какова сила и эмоциональная окрашенность состояния поиска, мы можем понять, что супруги становятся необходимыми друг для друга. При этом каждый из них в состоянии выполнять ритуал только со своим партнером. Так в простейшем случае образуется индивидуальная связь между двумя животными. По мнению Лоренца было бы неправильной антропоморфизацией считать, что ритуал танца является выражением связи между рыбками - он является самой связью, тем, что их связывает и влечет друг к другу. Этот пример иллюстрирует общую концепцию Лоренца: индивидуальная связь между животными - это ритуал умиротворяющего характера, причем такой, в котором первоначальное, не ритуализированное действие, на базе которого возник ритуал, служило выражению агрессивности. Таким образом, создавая сообщества животных, Природа не подавила, не уничтожила инстинкт агрессивности, который, казалось бы, мог эти сообщества разрушить. Она не только сохранила агрессивность и все ее полезные для сообщества функции, но и переориентировала ее в ритуал, превратившийся в связь, объединяющую животных. Вряд ли возможно более красивое решение!

Ярким примером является ритуал диких гусей, который Хайнрот назвал торжествующим криком (Triumphgeschrei). Он состоит из двух частей. В первой части один из двух участвующих в церемонии партнеров (более сильный) совершает символическое нападение на подставного врага. При этом он издает угрожающие звуки, так называемое грохотание. Во второй части гусь возвращается к своему партнеру. При этом он издает тихое гоготанье и совершает действия, чрезвычайно похожие на действия угрозы. Они отличаются от последних только тем, что направлены не прямо на партнера, а немного в сторону. Если у коралловых рыб описанный выше ритуал танца тесно связан с образованием супружеской пары, то торжествующий крик гусей играет совершенно независимую роль. Эта связь часто устанавливается, когда гусь и гусыня образуют пару и может предшествовать обручению (т.е. согласию образовать такую пару, которое на год предшествует оплодотворению и выведению потомства). Но супружеская пара может образоваться и без такой связи, однако тогда у нее больше шансов распасться. В связь, устанавливаемую общим выполнением церемонии торжественного крика включаются и птенцы, так что она охватывает всю семью. Новорожденный гусенок обладает уже действиями, составляющими основу ритуала торжествующего крика, точнее соответствующими второй части ритуала. У птенцов эти действия имеют смысл умиротворяющих действий приветствия и только позже весь ритуал приобретает окончательную форму. Когда весной более взрослые пары готовятся к увеличению своего семейства, а более молодые - заняты уходом за птенцами, многие гуси, не имеющие пары, образуют группы, в которых развиваются связи, основанные на ритуале торжествующего крика. Этот ритуал может связывать и двух гусаков, которые тогда благодаря взаимной поддержке обычно занимают высокое место в иерархии. Таким образом, этот ритуал пронизывает всю социальную жизнь гусей, является ее основой. По-видимому, таково же происхождение индивидуальных связей, соединяющих людей. Надо однако предполагать, что в основе их лежит большое количество разнообразных ритуалов. Одним из них, по-видимому, являются смех и улыбка, о которых мы говорили выше. В смехе ясно заметен элемент агрессивности, выражающийся в обнажении зубов. На востоке, где приветственная улыбка, по-видимому, сохранила более архаичную форму, смотрят при этом не в глаза друг другу, а несколько в сторону - аналогично поведению коралловых рыб и гусей во второй стадии ритуала торжествующего крика. Когда встречаются два долго не видевшихся друга, приветственная улыбка часто переходит в громкий смех.

Аналогично после долгой разлуки гуси впадают в вакханалию торжествующего крика. В обоих случаях необходимо укрепить связи, ослабленные длительной разлукой. Наконец, ритмические звуки, издаваемые при смехе, напоминают звуки, которыми многие приматы угрожают общему врагу группы. Смех имеет аналогичный чисто агрессивный эквивалент - высмеивание

5. Взгляд на человеческое общество В заключение - о тех взглядах Лоренца, которые чаще всего встречают возражения. Речь идет о применении его концепций к человеческому обществу. Критики упрекают его в недооценке колоссальной пропасти, отделяющей человека от животных. Лоренц возражает, что он вполне это осознает, а вот его противники не отдают себе отчета в том, как много черт человеческой психики получено в наследство от животных предков - причем глубинных и высоко нами ценимых черт. По мнению Лоренца человечество находится в трагической ситуации. У любого животного органы его нападения и присущие ему механизмы торможения агрессии находятся в равновесии. Волк легко может убить в схватке своего соперника, но он обладает и безотказными действиями умиротворения. Заяц не имеет зубов волка, у него нет и механизмов торможения агрессии. У человека же это равновесие нарушено искусственно изготовленными орудиями. Лоренц сравнивает человека с зайцем, который приобрел зубы волка. Как животное человек был снабжен вполне достаточным запасом умиротворительных реакций. К ним относятся - действие криков боли, страдальческого выражения лица, отвращение, вызываемое видом крови, разбрызганных мозгов. Очень немногие люди способны убить человека теми средствами, которые врождены человеку, что свидетельствует о надежности этих механизмов. Уже изобретение ручного рубила нарушило это равновесие. Человек приобрел орудие, о котором его инстинктивная сфера просто не знала и которым он мог убить врага, прежде чем тот криками или другими действиями умиротворения успел бы включить врожденные механизмы. Еще больше этот эффект усилился, когда стало возможным убить человека даже не видя его, нажав на кнопку или подписав список приговоренных к расстрелу. Естественно, что параллельно развитию оружия, естественный отбор вырабатывал и в человеческом обществе, как и в животных обществах, механизмы, блокирующие агрессивность. Целый ряд типичных для животных механизмов вмонтирован и в человеческую психику и культуру. Например, умиротворяющие действия, связанные с капитуляцией - снятие шлема, бросание на землю меча и функционально аналогичны и внешне исключительно похожи на соответствующие действия животных. И наконец, человечество выработало новое оружие против агрессивности - сознательную мораль и чувство ответственности. К несчастью, развитие инстинктивных действий, тормозящих агрессивность, требует колоссальных масштабов времени. Конструирование же орудий, а особенно деятельность, основанная на распространении знаний при помощи языка и письменности, как и все действия, основанные на понимании, происходит исключительно быстро, скачкообразно. В том же направлении действует и другой фактор - именно в социальном поведении животных (в том числе и человека) инстинкты играют гораздо большую роль, чем в таких действиях, как добыча пищи или строительство жилища. Например, галки узнают из опыта и путем научения, какой пищей питаться, где ее искать, каких врагов опасаться, в каких местах и из какого материала строить гнезда. В этом отношении их поведение в деревнях и в городах совершенно различно. Но отношения их друг к другу внутри стаи ничем не различаются. Такого рода консерватизм социального поведения, объясняющийся его насыщенностью инстинктивными действиями, еще усугубляет разрыв между социальными инстинктивными действиями человека и требованиями, которые перед ними ставит его собственная жизнь. Вторая причина того, что в человеческом обществе агрессивность вышла из под контроля врожденных инстинктивных механизмов, также станет понятной, если применить общие соображения о действии инстинктов, которые были изложены раньше. Как и всякий инстинкт, агрессивность обладает свойством спонтанности, с которым связано явление понижения порога возбуждения. В той форме, в которой агрессивность существует в современном человечестве, она является, по-видимому, результатом развития, имевшего место сотни тысяч лет назад, в эпоху палеолита. Когда человечество, благодаря оружию, одежде и своей социальной организации победило угрожающую ему опасность вымереть от голода, холода или от нападений крупных хищников, основным фактором отбора стала война за территорию между мелкими племенами. Выработанная таким способом агрессивность была нужна в то время человеку, чтобы помочь ему бросаться, забывая о себе, на защиту своего племени и семьи. В нормальных, мирных условиях современного общества гораздо меньше возбудителей инстинкта агрессивности. Но тут вступает в действие закон понижения уровня возбуждения. Агрессивность может включаться в ответ на все более и более слабые возбудители. Более

того, возникает соответствующее состояние поиска, возникает стремление найти законный объект для своей неотреагированной агрессивности. Так создается благодатная почва для войн и партийных распрей, на которой собирают свою жатву демагоги. Не обладая, конечно, теоретическими познаниями в психологии поведения, они идеально владеют его законами эмпирически, аналогично тому, как дрессировщики владеют законами поведения животных. Согласно точке зрения многих социологов и психологов агрессивность современного человечества является следствием его болезненного развития, чем-то вроде патологического симптома. По мнению Лоренца такая точка зрения, сколь мрачной она ни кажется, на самом деле недооценивает опасность агрессивности. Именно то, что агрессивность является не реакцией на определенные внешние условия, а спонтанным инстинктом, делают ее особенно опасной. Человечество не потому воинственно и агрессивно, что оно разделено на враждующие государства и партии, оно именно потому так организовано, что эта социальная структура порождает возбудители, стимулирующие социальную агрессивность. Исходя из этой точки зрения, будущее человечество может показаться безнадежным. Лоренц однако не придерживается такого взгляда. Человечество не в наше время впервые столкнулось с обсуждаемыми опасностями. Если представить себе нашего предка, исключительно возбудимого и получившего возможность убить своего ближнего одним ударом ручного рубила, кажется чудом, что человечество существует до сих пор. Однако оно находило средства для предотвращения разрушительного действия агрессивности. И прежде всего успех был связан с тем самым свойством человека, которое дало ему возможность создать оружие - разумом, породившим сознательную мораль, чувство ответственности и понимание последствий своих действий. Опасность анонимного характера человеческого общества, где агрессивность должна блокироваться по отношению к незнакомым лично членам общества, также не нова для природы. В анонимных обществах развиваются групповые сигналы, например, запах стаи. Люди так же обладают этой способностью идентифицировать себя с незнакомыми лично членами общества при помощи сигналов, которые могут быть абстрактными символами и идеалами. Лоренц приводит впечатляющий пример исключительно важного инстинктивного действия, на котором видно, как функционируют все рассмотренные выше факторы. Это действие защиты своей общественной группы, которое сопровождается субъективным переживанием воодушевления. Оно возникает в ситуациях, которые человек рассматривает как угрозу своей семье, социальной группе или священным для него идеалам. Поведение это может быть охарактеризовано следующими чертами. Выпячивание груди, поднятие плеч, легкое выворачивание рук локтями вперед, сжатие кулаков, поднятие головы, выпячивание подбородка, сжатие челюстей, нахмуривание бровей, что создает знакомое лицо героя. При этом по спине (и как показывают подробные наблюдения, по верхней части рук) пробегает холодок. Человек чувствует себя как бы вырванным из повседневной жизни, он готов оставить все, чтобы исполнить свой священный долг. Все критические способности ослабевают и аргументы против действий, к которым зовет инстинкт, не только не кажутся действенными, но представляются низменными и бесчестными. Этому состоянию способствует музыка, пение, громкие крики. Во всех деталях аналогичное поведение можно наблюдать у шимпанзе, когда враг угрожает его семье или социальной группе. Занимаемые при этом позы являются типичной демонстрацией, цель которой казаться больше и страшнее для врага. С этой же целью несколько сгибаются и выворачиваются руки - чтобы повернуть их наиболее волосатой частью и казаться больше. У человека этот жест является рудиментом. Наконец, священный трепет происходит от того, что волосы на спине и плечах становятся дыбом в целях той же демонстрации. У человека это также почти рудимент. Что касается до пения, то и шимпанзе издают в этом состоянии ритмические звуки. Сказанное выше вовсе не имеет целью представить воодушевление низменным или постыдным состоянием - именно в этом состоянии люди совершают многие из благороднейших поступков. В число возбудителей состояния воодушевления была в процессе истории включена и угроза весьма абстрактным идеалам: родине, вере...И, наконец, самым сильным духовным оружием человеческого общества является тот процесс переориентации агрессивных действий в связи, объединяющие людей, который мы описали в предшествующем параграфе

Литература

1. К.Лоренц. Кольцо царя Соломона. М. Знание. 1970
2. К.Лоренц. Человек находит друга. М. Мир. 1971
3. K.Lorenz. Uber tierisches und menschliches Verhalten. Bd.I, II. Munchen, 1966
4. K.Lorenz. Das sogenannte Bose. Wien. 1963
5. Eibl-Eibesfeldt. Grundriss der vergleichenden Verhaltensforschung. Munchen. 1967

Заключение Этология, как мне кажется, дает возможность с новой и очень важной точки зрения взглянуть на человеческое общество. И далеко не потому лишь, что люди несут в себе громадное наследие своих животных предков. А в первую очередь по аналогии, как проявление единства тех форм организации живого, которые использует Природа (а человеческое общество - несомненно, нечто живое). Как бы не объяснять это единство: как результат единого механизма отбора, лежащего в основе эволюции, как проявление, - согласно идее Агассиза - мышления Божества или каким-то иным образом. Сейчас нам предлагают в качестве модели обычно нечто мертвое, какую-то кибернетическую схему. А тут мы можем сравнить общество с живым сообществом, причем более простым (хотя бы количественно меньшим), более доступным анализу. И сразу же открывается множество поразительно красивых, нетривиальных феноменов, имеющих параллели и в человеческом обществе. Прежде всего это - разделение форм поведения на приобретенные обучением и инстинктивные. Причем инстинктивные действия связаны с мощным эмоциональным подъемом, относятся к важнейшим областям жизни и предлагают решения, которые можно было бы объяснить разве что работой сверхмощного интеллекта. Аналогично в человеческом обществе существует громадная область норм поведения, регулирующих основные стороны общественной жизни и возникающих не в результате рационального осмысления проблемы, непонятным для исследователей путем. И в то же время они воспринимаются как нечто безусловно истинное, вызывают мощный подъем чувств, их рациональная критика отталкивается. Сюда относятся: мораль, религия (вплоть до самых первобытных форм), множество социальных концепций и учений. Одним из самых поразительных примеров таких норм поведения является экзогамия - система иногда очень сложных брачных запретов, препятствующих бракам между близкими родственниками в первобытных обществах. Конечно, первобытные не имели представления о вредных генетических последствиях кровнородственных браков: их запреты носили характер табу. Из более современных явлений социализм, как мне кажется, обладает рядом признаков инстинкта: он вызывает прилив эмоций, не реагирует на критику, легко примиряется с грубыми логическими противоречиями, игнорирует опыт предшествующих попыток воплощения этой доктрины. Духу описанных выше экологических концепций соответствует и процесс установления современной парламентской демократии. Это произошло в Англии в результате двух революций (1640-60 г.г. и 1688 г.). Возникшие две партии - вигов и тори - были наследниками враждующих сторон в гражданской войне - круглоголовых пуритан и кавалеров-монархистов. Но гражданская война приобрела ритуализированную форму партийной борьбы и возникла система выборов, построенная по принципу животных турниров. Агрессивность обеих партий не была подавлена, но переориентирована в полезном для общества направлении. С другой стороны, и монархия не была уничтожена, но приняла ритуальный характер. В таком качестве она оказалась связью, объединяющей весь народ, символом его любви к своему государству. Вряд ли случайно, что страны, в которых политическая жизнь наиболее устойчива, - это те, которые в конституционной форме сохранили монархический строй - такие, как Англия, Швеция, Норвегия. В своих мемуарах Черчилль высказывает предположение, что судьба Германии могла бы быть другой, если бы в ней в 1918 г. была сохранена монархия. Тот же круг проблем лежит, как мне кажется, в основе одного из величайших произведений литературы: трилогии Эсхила - Орестея. Содержание ее такое: сын Агамемнона Орест по приказу Аполлона убивает свою мать Клитемнестру, чтобы отомстить за своего отца, которого она убила. Ореста преследуют богини мести Эринии: чудовищные демоны, рождающиеся из крови убитого, со смрадным дыханием, кровью, капающей из глаз. Эринии настигают Ореста в Афинах у храма Афины Паллады. На помощь ему являются Аполлон и Афина. Все соглашаются выбрать в качестве третьей стороны афинский совет старейшин - Ареопаг. Ареопаг очищает Ореста от греха убийства и разгневанные Эринии грозят послать за это голод и мор на город. Но Афина уговаривает их согласиться на неожиданное решение. Эринии остаются жить в Афинах, но превращаются из страшных богинь мести в благодетельниц - Эвменид, дарующих счастье и охраняющих законы. Афина говорит им:

Заботливый садовник и взыскательный

Я доблестных и добрых цвет и рост люблю.

Об этом вам забота.

Кончается трагедия хорами, в которых Эвмениды призывают на город счастье и заговаривают его от зла:

Братья пусть братьев не губят,

Требую крови за кровь.

Радость в отплату за радость,

Дело общее любить,
Ненавидеть единым сердцем,
Лучше нет лекарства для людей.

Предлагалось много интерпретаций трилогии. Здесь можно видеть торжество закона над кровной мезтью. Немецкий филолог Баховен толковал ее как отражение процесса замены материнского рода отцовским. Естественно связать ее с современной Эхсилу политической борьбой: аристократического Ареопага с демократическим народным собранием. Ясно, что в трилогии идет речь об основоположной драме жизни: замене старого новым. И главный принцип - превращения мстительниц Эриний в благодетельниц Эвменид - совпадает с основной идеей Лоренца о превращении инстинкта агрессии в укрепляющую общество связь. Нужно ли говорить, как важно нам, именно сейчас, продумать эти идеи? Как нам важно превратить порожденных нашей историей Эриний - в Эвменид!

И.Р. Шафаревич. Математическое мышление и Природа

Умопримечания

от 20.05.03

Доклад Математическое мышление и Природа И.Р. Шафаревича, прочитанный 28 сентября 1993 г. на собрании Японского математического общества Для меня большая честь - представить этот доклад вниманию вашего общества. Я сердечно благодарен за предложение прочесть его. Вопрос, который я собираюсь обсудить, можно коротко сформулировать в виде следующих четырех предложений

1 Человечество переживает сейчас всеобъемлющий экологический кризис. Все слышали о нем и его возможных последствиях. Исчезновение многих видов животных, уничтожение лесов, которыми дышит планета, потепление атмосферы, которое превратит за 30 или 50 лет многие сейчас плодородные земли в пустыни и вызовет таяние арктических льдов, так что океан может затопить целые страны, накопление радиоактивных отходов, которые будут оставаться радиоактивными еще тысячи и десятки тысяч лет и т.д. - все это представляет реальную угрозу природе, и человеку в том числе

2 Этот кризис не является результатом какой-то случайной, легко исправимой ошибки. Напротив, он является логическим следствием развития некоторой, очень специфической цивилизации, распространившейся сейчас по всему миру. Она называется технологической цивилизацией, т.к. основывается на максимальном использовании техники во всех областях человеческой деятельности. Техника всегда считается более надежной и эффективной, чем природа, и всюду вытесняет природу, если это только возможно. Один социолог описал эту цивилизацию как попытку человека уничтожить природу, заменив ее искусственной природой - техникой

3 Идеологической основой технологической цивилизации является научная идеология, или сциентизм. Она основана на вере в существование небольшого числа точно формулируемых законов природы; на их основе все в природе предсказуемо и манипулируемо. Космос рассматривается как гигантская машина, которой можно управлять, если известен принцип ее функционирования. Эта научная идеология (как заметил еще Э. Мах) часто играет роль религии технологической цивилизации

4 Основная догма научной идеологии - это вера в математизацию. Она утверждает, что всё (или, по крайней мере, всё существенное) в природе может быть измерено, превращено в числа (или другие математические объекты), и что путем совершения над ними различных математических манипуляций можно предсказать и подчинить своей воле все явления природы и общества. Кант говорил, что каждая область сознания является наукой настолько, насколько в ней содержится математика. Пуанкаре писал, что окончательная, идеальная фаза развития любой научной концепции - это ее математизация. В некотором смысле можно сказать, что мы живем в математической цивилизации - и, может быть, умираем вместе с нею. Ввиду сказанного выше математику естественно проявить интерес к этим взаимосвязанным явлениям. Научная идеология имеет сейчас уже длинную историю. Еще Галилей говорил, что книга науки написана на языке геометрии (геометрией тогда называли математику). Приблизительно в то же время (1605) Кеплер писал в письме своему другу: Моя цель показать, что небесную машину нужно сравнивать не с божественным организмом, а с часовым механизмом. Декарт сравнивал животное с машиной, а столетие спустя Ламетри в книге Человек-машина распространил этот принцип и на человека. Однако лишь во времена Ньютона механическая концепция мира полностью покорила себе умы. Ньютон и его последователи называли его теорию Системой Мира. Она вдохновляла не только его современников, но и многие следующие поколения. Казалось, что можно развить полную картину природы на основе небольшого числа законов, из которых все остальное может быть дедуцировано при помощи решения дифференциальных уравнений, разложения функций в степенные ряды и других математических процедур. Но больше всех был зачарован этой картиной сам Ньютон. Неслучайно свое главное сочинение он назвал Математические начала натуральной философии. В конце его он прокламирует применимость тех же принципов к живым существам, чтобы и эта часть природы была включена в его Систему Мира. Он

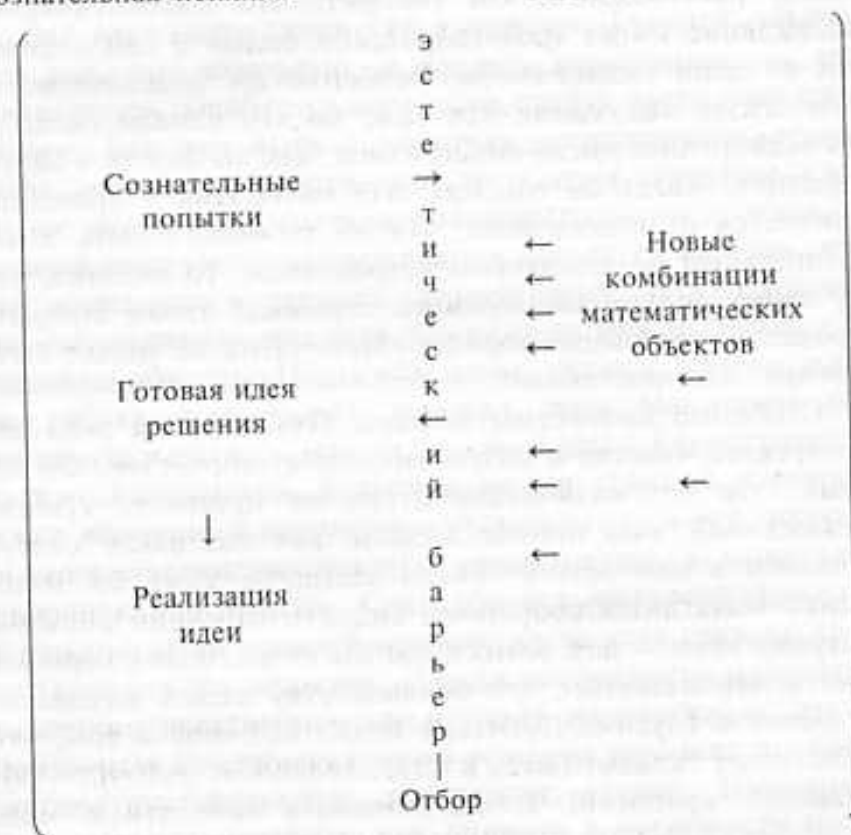
пишет: Теперь следовало бы кое-что добавить о некотором тончайшем эфире, проникающем все сплошные тела и в них содержащемся, коего силою... возбуждается всякое чувство, заставляющее члены животных двигаться по желанию, передаваясь именно колебаниями этого эфира через тончайшие нити нервов от внешних органов чувств мозгу и от мозга мускулам. Но это не может быть изложено кратко, к тому же нет и достаточного запаса опытов, коими законы действия этого эфира были бы точно определены и показаны. Очевидно, Ньютон имеет в виду механическую теорию эфира и дает понять, что лишь недостаток места и неполнота экспериментальной базы мешают ему развить механическую теорию функционирования тел животных на базе эфира. В то же время стали слышны и встревоженные голоса. Задавались вопросом: остается ли в этой механической системе мира место для Бога? Можно было бы даже спросить - для чего-либо живого? Вселенная выглядела как гигантская машина, функционирующая исключительно на основе механических законов. И опять наиболее встревожен был сам Ньютон. Религиозные убеждения Ньютона и до сих пор остаются несколько загадочными. Но несомненно, он был глубоко религиозным человеком. Бесспорно, противоречие между его механической системой мира и его религиозными чувствами было для него очень болезненным. Он ясно выразил это в своей переписке. Когда ему было около 50 лет, Ньютон пережил тяжелый нервный кризис, некоторые исследователи говорят даже о психическом заболевании. Он не мог спать по нескольку дней и ночей подряд. Его память была спутанной. Он переживал глубокую депрессию. А.И. Лапин обратил внимание на сходство этих симптомов с симптомами кризиса, пережитого Л. Толстым примерно в том же возрасте. Есть основания считать, что в этом случае мы имеем дело с кризисом мировоззрения. Как бы то ни было, в более поздних публикациях Ньютона мы встречаем очень интересные новые идеи. Например, во втором издании Начал появилось знаменитое Общее поучение, в котором мы находим такие высказывания: Шесть главных планет обращаются вокруг Солнца приблизительно по кругам, концентрическим с Солнцем, по тому же направлению и приблизительно в той же плоскости. Десять лун обращаются вокруг Земли, Юпитера и Сатурна по концентрическим кругам, по одному направлению в плоскости орбит самих планет. Невозможно представить, что все эти правильные движения имеют началом механические причины, ибо кометы носятся во всех областях неба по весьма эксцентрическим орбитам. Вследствие движений такого рода кометы проходят через орбиты планет весьма быстро и легко, в своих же афелиях, где они движутся медленнее и остаются дольше, они весьма далеко отстоят друг от друга и весьма мало притягивают друг друга. Такое изящнейшее соединение Солнца, планет и комет не могло произойти иначе, как по намерению и по власти могущественного и премудрого существа. (Здесь Ньютон явно имеет в виду очень специальное взаиморасположение планет, обеспечивающее устойчивость Солнечной системы, так что одни планеты не падают на Солнце, а другие не уносятся в пространство.) В Оптике Ньютон формулирует вопросы или сомнения (Queries), например, Вопрос 23 (о механическом принципе): На основании только этого принципа в мире никогда не было бы движения. Какой-то другой принцип был необходим, чтобы привести тела в движение, а сейчас, когда они движутся, необходим другой принцип для сохранения их движения. - В неопубликованном Вопросе, подготовленном для одного из изданий Оптики, читаем: Если Вы думаете, что эта живая сила достаточна для сохранения движения, прошу указать мне эксперименты, из которых Вы делаете эти выводы. Знаете ли Вы из экспериментов, что биение сердца не придает дополнительного движения крови? и т.д. Если да, сообщите Ваши эксперименты, если нет - Ваши суждения ненадежны. Рассуждения, не основанные на экспериментах, весьма обманчивы. Очевидно, весь дух и даже буква этих утверждений противоречат тому, о чем можно прочесть в конце Начал: здесь выражается сомнение в возможности объяснить деятельность живого организма при помощи механического принципа. Этот принцип считается применимым лишь к неживой природе, - и даже здесь с очень значительными ограничениями. Конечно, всегда остается трудный вопрос о границе между живой и неживой природой. Здесь мы тоже встречаемся с весьма оригинальными взглядами Ньютона. В неопубликованном отрывке под заглавием О не связанных с памятью законах природы он пишет: Земля напоминает громадное животное или, скорее, неодушевленное растение, вдыхающее эфир, подкрепляясь им ежедневно, и выделяющее его мощным выдохом. И, аналогично другим живым существам, должна иметь свое время начала, молодости, старости и гибели. Ньютон был в высшей степени многоплановым мыслителем. Его научные идеи и религиозные убеждения, видимо, не согласовывались: во всяком случае, в одном и том же произведении можно найти противоречащие друг другу точки зрения. Но независимо от его внутреннего конфликта, Механическая Система Мира оказала грандиозное влияние на умы. Совершенно справедливо Ван дер Варден считает Ньютона, а не какого-либо короля или политического

деятеля самой значительной исторической фигурой XVII века. Не кто иной, как Вольтер положил начало культу Ньютона во Франции, используя его авторитет как орудие в борьбе с Церковью. Однако кульминация научной идеологии и культа Ньютона связана со школой Сен-Симона. В первой четверти XIX в. Сен-Симон создал социалистическую систему, впоследствии оказавшую большое влияние на Маркса и Энгельса. Создатель философии позитивизма О. Конт был последователем (и одно время секретарем) Сен-Симона. Немецкий поэт Г. Гейне был страстным сен-симонистом. Основой сен-симонизма была научная идеология. Вот несколько высказываний ведущих деятелей сен-симонизма. Законы, управляющие человеческим обществом, столь же точны, как и те, которые управляют падением камня. Искусство и наука должны быть созданы с математической точностью, как учат рассчитывать мосты в Школе. (Имеется в виду Норманская Школа в Париже.) Сен-Симон предлагал учредить поклонение Ньютону в особых храмах. Согласно его идее, общество должно управляться Великим Ньютоном Советом, состоящим из лучших математиков, физиков, химиков и физиологов мира. В качестве председателя они должны избрать математика. Все провинции управляются Малыми Ньютоном Советами. Интересно, что среди ближайших последователей Сен-Симона были не только будущие революционеры и социалисты, но и некоторые из самых преуспевающих финансистов, впоследствии основавших крупнейшие французские банки и сети железных дорог. Так что сен-симонизм повлиял на развитие как социалистических учений, так и современного капитализма. Эта смесь сциентизма с техницизмом определяет и дух современной идеологии технологической цивилизации. Великий биолог XX в. Конрад Лоренц писал: Категория морали применима к некоторому действию, если только оно направлено на нечто живое. Современный человек имеет дело главным образом с искусственными объектами. В результате он отучается оценивать свои действия с точки зрения морали и судит о них лишь с точки зрения эффективности. Поэтому, встречаясь с чем-то живым, он его быстро уничтожает. - Современный социолог С. Рамо предлагает: Сейчас мы должны планировать сосуществование с машинами. Мы становимся партнерами. Машины нуждаются, для оптимального функционирования, в некотором типе общества. Мы тоже имеем свои предпочтения. Но мы нуждаемся в том, что может дать машина, и поэтому должны идти на компромисс. Мы должны так изменить законы общества, чтобы мы были совместимы. - Согласно принципам идеологии технологической цивилизации, все жизненные явления, которые не функционируют по оптимальным правилам машин, т.е. не могут быть механизированы, считаются ненадежными и неважными. Более того, они постепенно вытесняются. Людвиг фон Берталанфи пишет: Это (быть может, исключая атомную бомбу) является величайшим открытием нашего века: возможность редуцировать человека к автомату, покупающему все - от зубной пасты и Битлз, до президентов, атомной войны и самоуничтожения. - Установка, рассматривающая любую деятельность человека как чисто технологическую, разрешает нам разрушать леса, губить китов, планировать и осуществлять социалистические эксперименты в масштабе целых стран. Современный социолог Мак Лейш говорит: После Хиросимы стало ясным, что наука лояльна не по отношению к человечеству, но к истине - ее собственной истине, - что закон науки не есть закон блага, - но закон возможного. Что для науки возможно, то она и должна сделать. - Основная догма научной идеологии - это вера в то, что все измеримо, все может быть выражено в числах, переведено на язык математики. Эта вера содержится уже в призыве Галилея: Измерить все, что измеримо, и сделать измеримым то, что неизмеримо. Особенно интересна вторая часть этой программы: как нам быть с любовью, состраданием, мужеством, нежностью? Очевидно, всем этим сторонам жизни нет места в математизированной концепции мира. В научной идеологии математизация играет ту же роль, что стандартизация в технике. Простейший путь применения математики - это счет. Но считать можно только однородные объекты. Пусть нам даны, скажем, яблоко, цветок, собака, дом, солдат, девушка, луна. Мы можем сосчитать их и сказать, что их 7 - но 7 чего? Единственный ответ - 7 предметов. Различия между собакой и луной, между яблоком и солдатом исчезают: они все потеряли свою индивидуальность и превратились в лишние признаки предметов. Счет убивает индивидуальность. Это самый примитивный пример, но во всех случаях присутствует тот же принцип. Другая особенность математики, очень существенная для научной идеологии, - это ее способность трансформировать решение глубоких проблем в стандартизированные логические схемы. Например, квадрирование параболы или спирали в античности было проблемой, требующей усилий такого гениального математика, как Архимед, и основывалось на красивом арифметическом тождестве. Сейчас школьник старших классов может стандартным приемом вычислить интеграл от $x^n dx$ при любом n . Более того, такое вычисление легко совершает компьютер. Возникает чувство, что вся математика может

быть сведена к работе грандиозного компьютера. Но большинство математиков, несомненно, согласятся с тем, что их работа в принципе отличается от работы компьютера. Этот вопрос был предметом интересной дискуссии между Пуанкаре и Гильбертом в начале нашего века. Та же проблема ставилась тогда иначе: формализуема ли математика? Ответ Гильберта был: да - и на этом пути он надеялся получить доказательство непротиворечивости арифметики. Пуанкаре не соглашался с ним. Позже теорема неполноты Гёделя, по-видимому, решила вопрос в пользу Пуанкаре. Пуанкаре подчеркивает роль интуиции в математическом рассуждении. Он говорит, что математическое рассуждение имеет род творческой силы и тем отличается от цепи силлогизмов. Особенно он выделяет математическую индукцию, которая, по его словам, содержит бесконечное число силлогизмов, как бы сжатое в одной формуле. Когда он говорит, что математик в принципе отличается от шахматиста, что он не может быть заменен никаким механическим устройством, то кажется, что ему лишь не хватало нужного термина, чтобы сформулировать свою мысль короче: математик не может быть заменен компьютером. Особенно интересны взгляды Пуанкаре на роль эстетического чувства в математическом творчестве. Он говорит, что математическое открытие приносит чувство наслаждения, оно привлекательно как раз ввиду содержащегося в нем эстетического элемента. Если бы математика была лишь собранием силлогизмов, она была бы доступна всем - для этого была бы нужна лишь хорошая память. Но известно, что большинству людей математика дается с трудом. Пуанкаре видит причину в том, что силлогизмы складываются в математике в структуру, обладающую красотой. Чтобы понимать математику, надо увидеть эту красоту, а это требует эстетических способностей, которыми не все обладают. Пуанкаре предлагает очень интересную схему математического творчества. Он связывает его с делением человеческой психики на сознательную и бессознательную части. Процесс начинается с сознательных

Сознательная психика

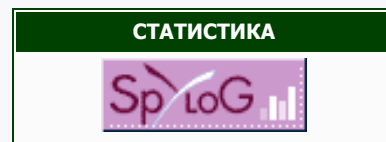
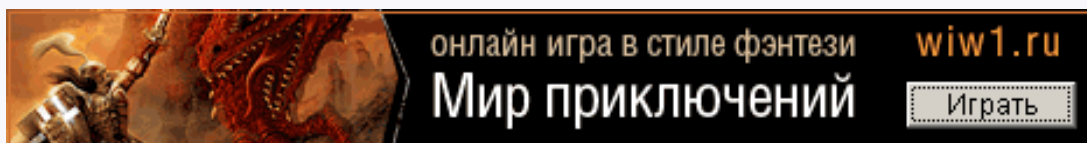
Бессознательная психика

усилий, направленных на решение некоторой проблемы. Эти усилия повышают активность бессознательной части психики. Там появляется множество новых комбинаций математических объектов - как бы возможных фрагментов решения. Они возникают в громадном количестве и с колоссальной скоростью. Сейчас мы могли бы сравнить эту фазу с работой грандиозного компьютера. Но подавляющая часть этих комбинаций бесполезна для решения проблем. Они не достигают сознания, только очень небольшая их часть рассматривается сознанием. Чтобы достигнуть сознания, они проходят отбор, основанный на эстетическом принципе. Некий эстетический барьер позволяет лишь очень небольшому их числу проникнуть в сознание. Они появляются там как готовая идея решения, причем это сопровождается очень сильным субъективным чувством

уверенности в правильности идеи. Дальше остается лишь техническая работа по осуществлению найденного решения. Эта схема, очевидно, напоминает картину эволюции, основанную на мутациях и естественном отборе, и, вероятно, возникла под ее влиянием. Гораздо позже, видимо, не зная об идеях Пуанкаре, Конрад Лоренц высказал аналогичные мысли. Он рассматривает жизнь как процесс обучения, познавательный процесс. Он подчеркивает черты, общие обоим явлениям - мышлению и эволюции, - такие, как творческое озарение, творческий акт, когда после долгих поисков почти мгновенно возникает новая идея или новый вид. Но можно эту аналогию обратить и взглянуть на эволюцию как на результат

деятели некоего гигантского интеллекта или души Природы. Концепция *anima mundi* (души Природы) возникла в различных философских и мистических учениях: у Платона, в христианстве. Когда в молодости я читал работы Пуанкаре, мне пришла в голову мысль об эволюции как процессе мышления; она показалась очень привлекательной. Только много позже я узнал, что еще до Дарвина знаменитый естествоиспытатель Л. Агассиз рассматривал эволюцию как мышление Бога. Но если продолжить эту аналогию, то насколько красивее окажется точка зрения Пуанкаре сравнительно с принятой сейчас концепцией! Решающим фактором в эволюции оказывается не борьба за существование, а эстетический критерий. Тогда становится понятным, почему Природа порождает не только прекрасные растения и животные, но и решения проблемы адаптации видов, которые по красоте не уступают самым совершенным научным теориям. Но профессионалам-математикам вряд ли нужны какие-либо аргументы в пользу важности эстетического элемента в математике: в разговорах математика все время можно услышать: изящное доказательство, прекрасная статья... Каждый математик знает, что в его работе эстетическое чувство не только дает удовлетворение, помогающее и облегчающее необходимые усилия, но и является рабочим средством, не менее важным, чем чисто логическое рассуждение. Он не будет следовать некоторой линии мыслей, т.к. она приводит к несимметричным, некрасивым формулам, и он будет верить в некоторую гипотезу и не пожалеет сил для ее доказательства только потому, что она очень красива. С этой точки зрения математика играет противоположную анти-технологическую роль. Мы видим, как под воздействием технологической цивилизации красота все больше исчезает из нашей жизни: из живописи и музыки, из архитектуры наших городов и из окружающей нас природы в виде прекрасных бабочек, цветов и птиц. Математика (вместе с математической физикой) остается почти единственным островом, где это загадочное явление сохраняется в полной силе. Пилат спросил Иисуса: Что есть истина?. Явление красоты не менее загадочно. Очевидно, что это - одна из фундаментальных форм взаимодействия с внешним миром, столь же существенная для большинства живых существ, как феномен истины и морали - для человека. Один мой друг, геолог, высказал следующую мысль. Многие виды гибли из-за гипертрофированного развития признаков, первоначально очень полезных для их выживания (например, громадная броня гигантских третичных ящеров). Для *Homo sapiens* эту роль может сыграть его интеллект: способность к холодному рациональному мышлению, не ограниченному моралью и жалостью. Математика, несомненно, как-то связана со способностью к такому алгоритмическому, машинообразному мышлению. С другой стороны, она глубоко связана с эстетическим чувством, которое способно служить противовесом для этой тенденции. И математик имеет свободу выбора принять участие в том или другом направлении развития человечества

Закон Ципфа. Условная энтропия. Свойства иерархической аддитивности

Умопримечания

от 06.05.03

В конце 40-х годов нашего столетия Дж. Ципф, собрав огромный статистический материал, попытался показать, что распределение слов естественного языка подчиняется одному простому закону, который можно сформулировать следующим образом. Если к какому-либо достаточно большому тексту составить список всех встретившихся в нем слов, затем расположить эти слова в порядке убывания частоты их встречаемости в данном тексте и пронумеровать в порядке от 1 (порядковый номер наиболее часто встречающегося слова) до R , то для любого слова произведение его порядкового номера (ранга) / в таком списке и частоты его встречаемости в тексте будет величиной постоянной, имеющей примерно одинаковое значение для любого слова из этого списка. Аналитически закон Ципфа может быть выражен в виде

$$fr = c,$$

где f – частота встречаемости слова в тексте;

r – ранг (порядковый номер) слова в списке;

c – эмпирическая постоянная величина.

Полученная зависимость графически выражается гиперболой. Исследовав таким образом самые разнообразные тексты и языки, в том числе языки тысячелетней давности, Дж. Ципф для каждого из них построил указанные зависимости, при этом все кривые имели одинаковую форму – форму гиперболы лестницы, т.е. при замене одного текста другим общий характер распределения не изменялся.

Закон Ципфа был открыт экспериментально. Позднее Б. Мандельброт предложил его теоретическое обоснование. Он полагал, что можно сравнивать письменный язык с кодированием, причем все знаки должны иметь определенную стоимость. Исходя из требований минимальной стоимости сообщений, Б. Мандельброт математическим путем пришел к аналогичной закону Ципфа зависимости

$$fr^y = c,$$

где y – величина (близкая к единице), которая может изменяться в зависимости от свойств текста.

Дж. Ципфом и другими исследователями было установлено, что такому распределению подчиняются не только все естественные языки мира, но и другие явления социального и биологического характера: распределения ученых по числу опубликованных ими статей (А. Лотка, 1926 г.), городов США по численности населения (Дж. Ципф, 1949 г.), населения по размерам дохода в капиталистических странах (В. Парето, 1897 г.), биологических родов по численности видов (Дж. Уиллис, 1922 г.) и др.

<http://www.n-t.org/ri/ch/pi05.htm>

Одним из подходов [1] к составлению тезауруса может стать использование законов Ципфа. Рассмотрим их более подробно. Число, показывающее сколько раз встречается слово в тексте, называется частотой вхождения слова. Если расположить частоты по мере убывания и пронумеровать, то порядковый номер частоты называется рангом частоты. Вероятность обнаружения слова в тексте равно отношению частоты вхождения слова к числу слов в тексте. Ципф определил, что если умножить вероятность обнаружения слова в тексте на ранг частоты, то получившаяся величина приблизительно постоянна для всех текстов на одном языке:

$$C = (f \times r) / n$$

где f — частота вхождения слов, r — ранг частоты, n — число слов

Это значит, что график зависимости ранга от частоты представляет из себя равностороннюю гиперболу. Ципф также установил, что зависимость количества слов с данной частотой от частоты постоянна для всех текстов в пределах одного языка и также является гиперболой. Исследование вышеуказанных

зависимостей для различных текстов показали, что наиболее значимые слова текста лежат в средней части диаграммы, так как слова с максимальной частотой, как правило, являются предлогами, частицами, местоимениями, в английском языке — артиклями (так называемые «стоп-слова»), а редко встречающиеся слова в большинстве случаев не имеют решающего значения. Таким образом, данная особенность может помочь правильно выбрать ключевые слова для проведения поиска информации. Процедура оптимального выбора ключевых слов, основанная на применении законов Ципфа, заключается в следующем: берут любой текст-источник, близкий к искомой теме, то есть «образец», и анализируют его, выделяя значимые слова. В качестве текста-источника может служить книга, статья, web-страница, любой другой документ. Анализ текста производится в следующем порядке:

1. стоп-слова удаляются из текста;
2. вычисляется частота вхождения каждого слова и составляется список, в котором слова расположены в порядке убывания их частоты;
3. выбирается диапазон частот, лежащий в середине списка, и из него отбираются слова, наиболее полно соответствующие смыслу текста;
4. составляется запрос к поисковой машине в форме перечисления отобранных таким образом ключевых слов, связанных логическим оператором OR(ИЛИ) Запрос в таком виде позволяет обнаружить тексты, в которых встречается хотя бы одно из перечисленных слов.

Число документов, полученных в результате поиска по этому запросу, может быть огромно. Однако, благодаря ранжированию документов, то есть расположению их в порядке убывания частоты вхождения в документ слов запроса, применяемому в большинстве поисковых машин, на первых страницах найденных ресурсов практически все документы должны оказаться релевантными.

<http://www.aup.ru/books/m80/4.htm>

1.3. Условная энтропия. Свойства иерархической аддитивности

Обобщим формулы (1.2.1), (1.2.3) на случай условных вероятностей.

Пусть имеются случайные величины

ξ_1, \dots, ξ_n , описываемые совместным распределением $P(\xi_1, \dots, \xi_n)$.

Условной вероятности

$$P(\xi_1, \dots, \xi_n | \xi_1, \dots, \xi_{k-1}) = P(\xi_1, \dots, \xi_n) / P(\xi_1, \dots, \xi_{k-1}) \quad (k \leq n).$$

сопоставим случайную условную энтропию

$$H(\xi_1, \dots, \xi_n | \xi_1, \dots, \xi_{k-1}) = -\ln P(\xi_1, \dots, \xi_n | \xi_1, \dots, \xi_{k-1})$$

(1.3.1)

Введем особое обозначение для результата усреднения ее по ξ_k, \dots, ξ_n :

$$H_{\xi_k, \dots, \xi_n}(\xi_1, \dots, \xi_{k-1}) = -$$

$$e_{\xi(k), \dots, \xi(n)} P(\xi_1, \dots, \xi_n | \xi_1, \dots, \xi_{k-1}) \times \ln P(\xi_1, \dots, \xi_n | \xi_1, \dots, \xi_{k-1}),$$

(1.3.2)

PFGFX
PRO FINANCE GROUP INC.

USD/EUR + акции, фьючерсы, CFDs

СТАТИСТИКА

Sp/LoG

The banner features a red jagged background with a man's face on the right. The text 'PFGFX PRO FINANCE GROUP INC.' is on the left, and 'USD/EUR + акции, фьючерсы, CFDs' is in the center. A green box with 'СТАТИСТИКА' and a purple box with 'Sp/LoG' are on the right.

Блез Паскаль. Мысли

от 05.05.03

Умопримечания

9 Всевышний приводит к вере людские умы доводами, а сердце - благодатью, ибо Его орудие - кротость, а вот пытаться обращать умы и сердца силой и угрозами, значит поселять в них ужас, а не веру, *terrorem potius quam religionem* (скорее устрашением, чем поучением, лат.)

17 Чем умнее человек, тем больше своеобычности видит он в каждом, с кем общается. Для человека заурядного все люди на одно лицо

40 Хорошо, когда, назвав кого-то, забывают прибавить, что он математик, или проповедник, или отличается красноречием, а просто говорят: Он - порядочный человек. - Мне по душе лишь это всеобъемлющее свойство. Я считаю дурным признаком, когда, при взгляде на человека все сразу вдруг вспоминают, что он написал книгу: пусть столь частное обстоятельство приходит на ум лишь в случае, если речь заходит именно об этом обстоятельстве (*Ne quid nimis*. - Ни в чём излишка, лат.): иначе оно подменит собой самого человека и станет именем нарицательным. Пусть о человеке говорят, что он - искусный оратор, когда разговор касается ораторского искусства, но уж тут пусть не забывают о нём

43 Доводы, до которых человек додумался сам. Обычно кажутся ему куда более убедительными, нежели те, что пришли в голову другим

64 Говоря о своих книгах, иные авторы то и дело твердят: Моя книга, моё толкование, мой труд по истории - и тому подобное. Точь-в-точь как те выскочки, которые обзавелись собственным домом и не устают повторять: Мой особняк. Лучше бы говорили: Наша книга, наше толкование, наш труд по истории, потому что, как правило, там больше чужого, нежели их собственного

81 Познаем самих себя: пусть при этом мы не обретём истину, зато хотя бы наведём порядок в собственной жизни, а для нас это дело насущное

87 Живущий в скверне твердит, что он-то и следует законам природы, а вот блюдущий нравственную чистоту ими пренебрегает: как отплывающим на корабле мнится, будто все стоящие на берегу быстро отступают назад. И правый, и неправый отстаивают свои убеждения одинаковыми словами. Чтобы судить безошибочно, нужна неподвижная точка отсчёта. Стоящий в порту правильно судит о плывущих на корабле; но где тот порт, откуда мы могли бы правильно судить о вопросах нравственности?

101 Почему нас нисколько не сердит хромой на ногу, но так сердит хромой разумом? Дело просто: хромой на ногу признаёт, что мы не хромоноги, а недоумок считает, что это у нас ум с изъяном, потому он и вызывает у нас не жалость, а злость. Эпиктет ставит вопрос ещё прямее: Почему мы не возмущаемся, когда говорят, будто у нас болит голова, но возмущаемся, когда говорят, что мы не умеем здраво мыслить или принять здравое решение? - А дело в том, что мы твёрдо уверены: голова у нас не

болит и ноги не хромают, но отнюдь не так уверены в здравости наших решений. Мы искренне верили в нашу правоту, но вот встретили человека, который думает иначе, и сразу потеряли уверенность, а что уж говорить, если решение кажется нелепым не одному человеку, а многим людям, ибо предпочесть собственное разумение разумению множества себе подобных и трудно, и чересчур дерзко. Что же касается хромоты, тут нам всё ясно

114 Всякий раз мы смотрим на вещи не только с другой точки зрения, но и другими глазами - поэтому и считаем, что они переменялись

170 Человек чувствует, какая малость - все доступные ему наслаждения, но не понимает, какая тщета - все чаемые; в этом причина людского непостоянства

183 Стоит нам увлечься каким-нибудь делом - и мы тотчас забываем о долге: например, мы в восторге от какой-нибудь книги, вот и утыкаемся в неё, пренебрегая самыми насущными делами. В таких случаях следует взяться за что-нибудь очень скучное - и тогда, под предлогом, что у нас ест дело поважнее, мы возвращаемся к исполнению долга

196 Тщета наук. Если я не знаю основ нравственности, наука об окружающем мире не принесёт мне утешения в дни горестных испытаний, а вот основы нравственности утешают и при полном незнании наук о предметах окружающего мира

210 Вне всякого сомнения, человек сотворён для того, чтобы думать: это и его главное достоинство, и главное дело всей жизни, а главный долг - думать, как ему приличествует. Что касается порядка вещей, то начинать следует с размышлений о самом себе, о своём Создателе и о своём конце. А о чём думают в свете? Отнюдь не об этих материях, а о том, как бы поплясать, побряцать на лютне, спеть песенку, сочинить стишки, поиграть в кольцо и т.д., повоевать, добиться королевского престола, ни на минуту не задумываясь над тем, что же это значит - быть королём, быть человеком

233 - За что ты меня убиваешь? - Как за что? Друг, да ведь ты живёшь на том берегу реки! Живи ты на этом, я и впрямь был бы злодеем, совершил бы неправо дело, если бы убил тебя, но ты живёшь по ту сторону, значит, дело моё правое, и я совершил подвиг

249...Непререкаемость. - Если вам говорят - такое-то правило должно быть основой вашей веры, помните, ничему не следует верить, пока ваша душа сама не раскроется вере, словно ничего похожего вы прежде не слышали. Вера должна держаться на голосе вашего собственного разума и на согласии с самим собой, а не на чьих-то требованиях уверовать

257 Величие человека - в его способности мыслить

258 Я легко представляю себе человека безрукого, безногого, безголового (ибо только опыт учит нас, что голова нужнее ног), но не могу себе представить человека, не способного мыслить: это уже будет не человек, а камень или тупое животное

265 Мыслящий тростник. Наше достоинство - не в овладении пространством, а в умении здраво мыслить. Я ничего не приобретаю, сколько бы ни приобретал земель: с помощью пространства Вселенная охватывает и поглощает меня, как некую точку; с помощью мысли я охватываю всю Вселенную

322 Судить о добродетели человека следует не по его порывам, а по будничным делам

364 Людей можно разделить лишь на три категории: к первой относятся те, что обрели Бога и служат Ему; ко второй - те, что, не обретя, ищут Его; к третьей - те, что существуют, не обретя и не утруждая себя поисками. Первые разумны и счастливы, третьи безумны и несчастны, те, что посередине - несчастны и разумны

380 Если бы нам еженощно снилось одно и то же, оно трогало бы нас ничуть не меньше, чем ежедневная явь. Если бы какой-нибудь ремесленник твёрдо знал, что каждую ночь, двенадцать часов кряду, будет грезить, что стал королём, думаю, он был бы почти так же счастлив, как король, которому каждую ночь, двенадцать часов кряду, снилось бы, что он стал ремесленником. Если бы нам еженощно снилось, что за нами гонятся враги, и нас терзали бы эти мучительные видения, если бы чудилось, что целые дни с утра до вечера чем-то заняты, как оно бывает во время путешествий, мы тяготились бы этим немногим меньше, нежели наяву, и точно так же боялись бы уснуть, как боимся проснуться, когда нам и впрямь грозят подобные беды. Да, такие сны и впрямь не лучше такой яви.

Но сны непохожи один на другой, а если и похожи, то всё-таки чем-то разнятся, потому и действуют на нас не так сильно, как явь, более устойчивая и неизменная, хотя и она не совсем устойчива и тоже меняется, но не так быстро, разве что во время путешествий, и тогда мы говорим: Мне кажется, я грежу, - ибо жизнь есть сон, лишь менее отрывистый

395 В вопросах веры следует быть до конца честным: истинные язычники, истинные иудеи, истинные христиане

416 Природа отмечена такими совершенствами, что всем должно быть ясно: она отражает образ Бога; вместе с тем природа отмечена такими недостатками, что всякому должно быть ясно: она всего-навсего лишь отражает Его образ

446 Ели вечное Существо существует хотя бы мгновение, Оно существует всегда

447 Непостижимо, что Бог есть, непостижимо, что Его нет; что в нашем теле есть душа, что у нас нет души; что мир был сотворён, что он никем не сотворён, и т.д.; что первородных грех был свершён, что он не был свершён

457 - Я немедленно отказался бы от мирских наслаждений, если бы верил в Бога, - так обычно говорит безбожник. А я так отвечаю на это: Вы немедленно поверите в Бога, как только откажитесь от мирских наслаждений. - Так что первый шаг должны сделать вы. Я внушил бы вам веру, если бы мог, но это не в моей власти, и, значит, не в моей власти проверить, так ли оно было в действительности, как вы говорите. Но в вашей власти отказаться от наслаждений и проверить, так ли оно будет в действительности, как говорю вам я

475 Люди нередко путают воображаемое чувство с чувством истинно сердечным, поэтому им кажется, что они уже вступили на путь праведный, хотя на самом деле ещё только собираются вступить на него

479 Мы постигаем истину не только разумом, но и сердцем: именно сердце помогает нам постичь начало начал, и тщетны все усилия разума, неспособного к такому постижению, опровергнуть доводы сердца. Пирроники, которые лишь этим и занимаются, зря тратят время. Мы знаем, что ничего не примыслили, а бессилие доказать нашу правоту с помощью разума свидетельствует не о шаткости обретенного нами знания, как утверждают пирроники, а о слабости этого самого разума. Ибо мы не менее твердо убеждены в том, что наравне с существованием пространства, времени, движения, чисел, существует некое начало начал, нежели во всём, чему нас научил разум. Вот на эти знания, обретенные с помощью сердца и инстинкта, должен опираться разум, из них он должен исходить в своих рассуждениях. Сердце чувствует, что пространство трёхмерно и что чисел бесконечное множество, и уж потом на этой основе разум доказывает, что два возведённых в квадрат числа никогда не бывают равны друг другу. Основные начала мы чувствуем, математические положения доказываем, то и другое непреложно, хотя приобретаются эти знания разными путями. И равно смешно, равно бесплодно разуму требовать от сердца доказательств существования начала начал - иначе он не поверит в него, - а сердцу требовать от разума чувством воспринять математические положения - иначе оно их отвергает. Итак, подобное бессилие разума должно сбить спесь с него, жаждущего быть полномочным судьёй всем и всему, не поколебав при этом нашей уверенности. Будь на то Господня воля, мы никогда не нуждались бы в нём и всё существенное познавали бы с помощью инстинкта и чувства. Но природа отказала нам в этом благе, она отмерила нам более чем скудные познания именно в самом существенном, меж тем как все прочие сведения мы и впрямь обретаем с помощью разума. Вот почему те, кого Бог сподобил обрести веру по велению сердечного чувства, так счастливы, а их убеждения так непоколебимы. Что же касается всех прочих, нам остаётся одно - склонять этих людей к вере доводами разума в ожидании, пока Господь не откроет их сердцам истину, ибо только вера, идущая от сердца, возвышая человека над всем человеческим, обещает ему вечное спасение

Начала математического познания отчетливы, но в обыденной жизни неупотребительны, поэтому с непривычки в них трудно вникнуть; зато всякому, кто вникнет, они совершенно очевидны, и только совсем дурной ум не способен построить правильного рассуждения на основе столь самоочевидных начал. Стало быть, ум математический будет правильно работать, только если ему заранее известны все определения и начала, в противном случае он сбивается с толку и становится невыносимым, ибо правильно работает лишь на основе четко сформулированных правил

481 Человек не умом, а сердцем чувствует Бога. Это и есть вера: не умом, а сердцем чувствовать Бога

681 На свете существует лишь два рода людей: праведники, считающие себя грешниками, и все остальные, то есть грешники, считающие себя праведниками

682 Мы в долгу перед любым человеком, который говорит нам о каких-то наших недостатках, ибо он унижает нас, открывая глаза на то, каким презрением мы окружены. От презрения он, разумеется, нас не спасает, слишком много у нас всяческих недостатков, зато готовит к делу самоочищения, к попыткам исправить хотя бы один единственный недостаток

737 Сравнивай себя ни с другими людьми, сравнивай себя только со Мной. Если не находишь Меня в том, с кем себя сравниваешь, значит, он - сквернавец. Если находишь - можешь сравнивать. Но кого ты сравниваешь? Себя или Меня в тебе? Если себя - значит, сравниваешь сквернавца. Если Меня - ты сравниваешь Меня со Мною же. Ибо Я - Господь Бог во всём и всех. Я часто говорю с тобой и подаю и подаю тебе советы, потому что твой вожатый не может с тобой говорить, а Я не хочу оставить тебя без Вожатого. И, может быть, Я говорю с тобой, вняв Его молитвам, и, значит, Он наставляет тебя, но ты об этом не ведаешь. Ты не искал бы Меня, если бы уже не обрёл. Так что не снейдай себя тревогой

744 Доказательство бытия Иисуса Христа. - Всё великое, что было сказано Иисусом Христом, сказано Им так просто, словно Он заранее ничего не обдумывал, и вместе с тем так точно, что сразу становится ясно - Он обдумывал каждое слово. Можно ли не восхищаться подобной ясностью и подобным простодушием!

758 Испытывать и вводить в заблуждение - далеко не одно и то же. Господь испытует, но никогда не вводит в заблуждение. Испытывать - значит создавать обстоятельства, которые ни к чему не понуждают, но дают возможность людям, не исполненным любовью к Господу, совершать определённого рода поступки. Вводить в заблуждение - значит понуждать людей сделать неверный вывод и пойти по ложному пути

<http://ethics.narod.ru/articles3/pascal.htm>

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_125.htm

А.В. Ворожцов Цепные дроби, сложность рациональных чисел и языки с бесконечным алфавитом**Умопримечания**

от 05.05.03

В данной работе цепные дроби рассматриваются как язык описания с счетным алфавитом и изучается вопрос о функции сложности на рациональных числах

Полагают, что про цепные дроби знал ещё Архимед. Он использовал их при поиске наилучших рациональных приближений числа π .

Интерес к этим объектам не утих до сих пор. В частности, корпорация Intel собирается выпустить процессор, который работал бы с числами, представленными в виде цепных дробей.

В данной работе цепные дроби рассматриваются как язык описания с счетным алфавитом и изучается вопрос о функции сложности на рациональных числах.

В этом рассказе мы ограничимся рассмотрением цепных дробей на множестве действительных чисел и обратим особое внимание на рациональные числа.

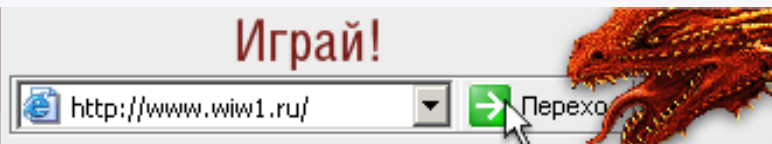
Их разложение в цепную дробь конечно, а потому цепную дробь можно рассматривать как язык описания и ставить классическую задачу теории вычислений о сложности описания.

Содержание

1. Введение
2. Вспомним некоторые факты
 - 2.1. Квадратичные иррациональности и число e
 - 2.2. Распределение на натуральных числах
 - 2.3. Эффективность рациональных приближений
3. Цепные дроби как язык описания
 - 3.1. Алфавит цепных дробей целые числа
 - 3.2. Что такое эффективность языка описания?
4. Заключение

Артем Ворожцов. Страницка Молодого Научного Сотрудника

<http://artema.fopf.mipt.ru/index.html#math>

А.Н. Колмогоров. Три подхода к определению понятия Количество информации Умопримечания

от 04.05.03

Алгоритмический подход

А.Н. Колмогоров. Три подхода к определению понятия Количество информации (в формате .pdf)
<http://www.biometrika.tomsk.ru/kolmogorov/3podhoda.pdf>

Отличный от взглядов Хартли, Шеннона, Винера и Бриллюэна подход к определению понятия - количество информации -, был предложен в 1965 году академиком А.Н. Колмогоровым, который он назвал алгоритмическим.

Исходя из того, что - по существу наиболее содержательным является представление о количестве информации - в чем-либо - (X) и - о чем-либо - (Y) -, А.Н. Колмогоров для оценки информации в одном конечном объекте относительно другого конечного объекта предложил использовать теорию алгоритмов. За количество информации при этом, принимается значение некоторой функции от сложности каждого из объектов и длины программы (алгоритма) преобразования одного объекта в другой.

Алгоритмический подход к количественному определению информации

<http://vbvnbv.narod.ru/problemnegentropy/algorithm/index.htm>

Как отмечает А. Н. Колмогоров, - информация по своей природе не специально вероятностное понятие -. В подтверждение этого тезиса А. Н. Колмогоров развивает новый подход к определению количественной меры информации, отталкиваясь от теории алгоритмов.

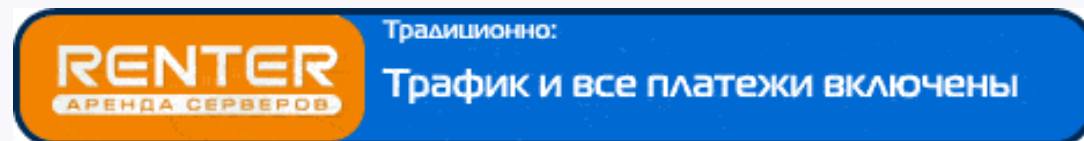
Особенность алгоритмического подхода в теории информации заключается в том, что используемая в нем количественная мера информации предполагает наличие двух множеств. Можно говорить лишь о количестве информации, содержащейся в одном множестве относительно другого. Информация выступает, следовательно, в форме отношения между множествами. Количество ее определяется как минимальная длина программы, однозначно преобразующая одно множество в другое.

На первый взгляд между алгоритмической и энтропийной трактовками информации нет ничего общего. Однако можно провести между ними определенную параллель.

В самом деле, выбор одной альтернативы из некоторого множества возможных предполагает, что в нашем распоряжении имеется алгоритм, который переводит исходное множество альтернатив в множество, содержащее одну альтернативу. Именно по такой схеме осуществляется работа оптимизационных программ. Исходным множеством альтернатив в этом случае является так называемое допустимое множество (область оптимизации). Задача заключается в том, чтобы из допустимого множества выбрать множество оптимальных решений в смысле того или иного критерия.

Ю.Г.Марков. Информация как функциональная характеристика системы

<http://psylib.org.ua/books/marko01/txt04.htm#2>

Эварист Галуа. Доказательство одной теоремы из теории непрерывных дробей Умопримечания

от 25.04.03

Это одна из первых опубликованных (Annales de Mathematiques de M. Gergonne, т. XIX, стр. 294, 1828-1829г.) работ Э. Галуа

Известно, что если по методу Лагранжа раскладывать в непрерывную дробь корень уравнения второй степени, то эта непрерывная дробь будет периодической и что то же, будет иметь место для корня уравнения любой степени, если этот корень является корнем рационального множителя второй степени предложенного уравнения. В этом случае уравнение имеет по меньшей мере еще один периодический корень. И в том, и в другом случае непрерывная дробь, может быть, впрочем, чисто периодической или смешанной, но в случае, когда последнее обстоятельство имеет место, существует хотя

бы одно преобразование, при котором один из корней становится чисто периодическим. Когда некоторое уравнение имеет два периодических корня, соответствующее одному рациональному множителю второй степени, то между этими двумя корнями существует довольно странное соотношение, которое, кажется, еще не было отмечено; оно может быть выражено в виде следующей теоремы

Теорема Если один из корней некоторого уравнения какой-нибудь степени представляет собой чисто периодическую непрерывную дробь, то уравнение непременно имеет другой периодический корень, получающийся делением отрицательной единицы на непрерывную дробь, написанную в обратном порядке

Доказательство Для определенности возьмем период в четыре члена, так как ход вычисления показывает, что тот же результат получится и при допущении большого числа членов в периоде. Пусть один из корней некоторого уравнения какой-нибудь степени выражается так:

$$x = a + \frac{1}{b + \frac{1}{c + \frac{1}{d + \frac{1}{a + \frac{1}{b + \frac{1}{c + \frac{1}{d + \dots}}}}}}}$$

Уравнение второй степени, которому принадлежит этот корень и который, следовательно, содержит его сопряженный корень, будет

$$x = a + \frac{1}{b + \frac{1}{c + \frac{1}{d + \frac{1}{x}}}}$$

откуда последовательно получаем:

$$a - x = \frac{1}{b + \frac{1}{c + \frac{1}{d + \frac{1}{x}}}}, \quad \frac{1}{a - x} = -b - \frac{1}{c + \frac{1}{d + \frac{1}{x}}},$$

$$b + \frac{1}{a - x} = -\frac{1}{c + \frac{1}{d + \frac{1}{x}}}, \quad \frac{1}{b + \frac{1}{a - x}} = -c - \frac{1}{d + \frac{1}{x}},$$

$$c + \frac{1}{b + \frac{1}{a - x}} = -\frac{1}{d + \frac{1}{x}}, \quad \frac{1}{c + \frac{1}{b + \frac{1}{a - x}}} = -d - \frac{1}{x},$$

$$d + \frac{1}{c + \frac{1}{b + \frac{1}{a - x}}} = \frac{1}{x}, \quad \frac{1}{d + \frac{1}{c + \frac{1}{b + \frac{1}{a - x}}}} = -x,$$

$$x = \frac{1}{d + \frac{1}{c + \frac{1}{b + \frac{1}{a - x}}}}$$

Это следовательно, - опять уравнение второй степени, которое дает оба корня, о которых идет речь; но, неограниченно подставляя в правую часть значение x , мы получаем

$$x = \frac{1}{d + \frac{1}{c + \frac{1}{b + \frac{1}{a + \frac{1}{d + \frac{1}{c + \frac{1}{b + \frac{1}{a + \frac{1}{d + \frac{1}{c + \frac{1}{b + \frac{1}{a + \dots}}}}}}}}}}}}$$

это, стало быть, - второе значение x , определенное этим уравнением; как видим, оно равно -1 , деленное на первое значение, написанное в обратном порядке.

В предыдущем мы предполагали, что рассмотренный корень больше единицы; но если

$$x = - \frac{1}{a + \frac{1}{b + \frac{1}{c + \frac{1}{d + \frac{1}{a + \frac{1}{b - \frac{1}{c + \frac{1}{d, \dots}}}}}}}}},$$

То заключаем, что для одного из значений $1/x$ имеет место

$$\frac{1}{x} = a + \frac{1}{b + \frac{1}{c + \frac{1}{d + \frac{1}{a + \frac{1}{b - \frac{1}{c + \frac{1}{d + \dots}}}}}}},$$

И по предыдущему другое значение $1/x$ будет

$$\frac{1}{x} = - \frac{1}{d + \frac{1}{c + \frac{1}{b + \frac{1}{a + \frac{1}{d + \frac{1}{c + \frac{1}{b + \frac{1}{a + \dots}}}}}}}}},$$

Откуда выводим для другого значения x

$$x = -d - \frac{1}{c + \frac{1}{b + \frac{1}{a + \frac{1}{d + \frac{1}{c + \frac{1}{b + \frac{1}{a + \dots}}}}}}},$$

или

$$x = -1 : \frac{1}{d + \frac{1}{c + \frac{1}{b + \frac{1}{a + \frac{1}{d + \frac{1}{c + \frac{1}{b + \frac{1}{a + \dots}}}}}}},$$

что опять точно соответствует нашей теореме.

Пусть **A** - какая-нибудь чисто периодическая непрерывная дробь, а **B** - непрерывная дробь, которая получается при перестановке периода в обратном порядке.

Мы видели, что если $x = \mathbf{A}$ - один из корней некоторого уравнения, то оно непременно имеет и корень $x = -1/\mathbf{B}$.

Если **A** положительно и больше единицы, то $-1/\mathbf{B}$ отрицательно и заключается между 0 и -1; и обратно, если **A** отрицательно и заключается между 0 и -1, то $-1/\mathbf{B}$ положительно и больше единицы.

Таким образом, когда один из корней уравнения второй степени есть чисто периодическая непрерывная дробь, большая единицы, второй корень непременно заключается между 0 и -1; и, наоборот, если первый корень заключается между 0 и -1, то второй непременно положителен и больше единицы.

Можно доказать, что, обратно, если один из двух корней уравнения второй степени положителен и больше единицы, а второй заключается между 0 и -1, то эти корни выражаются в чисто периодических непрерывных дробях.

Действительно, пусть все время **A** - некоторая чисто периодическая непрерывная дробь, положительная и большая единицы, а **B** - чисто периодическая непрерывная дробь, получаемая из **A** обращением периода, также положительная и большая, чем единица.

Первый из данных корней не может иметь формы

$$x = p + 1/\mathbf{A},$$

Так как тогда, в силу нашей теоремы, второй корень должен быть

$$x = p + 1/(-1/\mathbf{B}) = p - \mathbf{B},$$

а $p - \mathbf{B}$ будет заключаться между 0 и -1 лишь тогда, когда целая часть **B** равна **p**, в таком случае первое значение будет чисто периодическим.

Первое значение **x**, кроме того, не может быть равно

$$x = p + 1/(q + 1/\mathbf{A}),$$

$$x = p + 1/(q - \mathbf{B}) \text{ или } x = p - 1/(\mathbf{B} - q);$$

Но чтобы значение заключалось между 0 и -1, необходимо прежде всего, чтобы $1/(\mathbf{B} - q)$ равнялось **p** плюс некоторая дробь.

Необходимо, следовательно, чтобы $\mathbf{B} - q$ было меньше единицы, а это требует, чтобы **B** было равно **q**

плюс некоторая дробь;

Откуда видно, что p и q должны быть соответственно равны двум первым членам периода B или двум последним членам периода A ; так что, вопреки предположению, значение $x = p + 1/(q + 1/A)$ будет чисто периодическим.

Аналогичным рассуждением докажем, что периоду не может предшествовать большее число членов, не являющихся его частью.

Стало быть, если мы исследуем численное уравнение по методу Лагранжа, то можем быть уверенным, что оно не имеет периодических корней, если только мы не встретим преобразованного уравнения, имеющего, по крайней мере, один положительный корень, больший единицы, и другой корень, заключенный между 0 и -1;

В самом деле, если корень, за которым мы следим, должен быть периодическим, то периоды начнутся не ранее чем с этого преобразованного уравнения.

Если один из корней уравнения второй степени не только чисто периодичен, но и симметричен, т.е. если члены (неполные частные) периода, находящиеся на одинаковом расстоянии от концов, равны, то $B = A$, так как эти два корня будут A и $-1/A$;

Уравнение, следовательно, будет вида

$$Ax^2 - (Ax^2 - 1)x - A = 0.$$

Обратно, все уравнения второй степени вида

$$ax^2 - bx - a = 0$$

имеют чисто периодические и симметрические корни.

Действительно, подставляя по очереди вместо x бесконечность и -1, получим положительные результаты, тогда как, делая $x = 1$ и $x = 0$, получим отрицательные результаты;

Откуда видно, прежде всего, что это уравнение имеет один положительный корень, большей единицы, и один отрицательный корень, заключенный между 0 и -1, и, следовательно, эти корни чисто периодические;

Более того, это уравнение не меняется при замене x на $-1/x$, откуда следует, что если A - один из корней, то другой равен $-1/A$, и, следовательно, в этом случае $B = A$.

Применим эти общие рассуждения к уравнению второй степени

$$3x^2 - 16x + 18 = 0.$$

Найдем сначала его корень, заключенный между 3 и 4. Полагая

$$x = 3 + 1/y,$$

Получим преобразованное уравнение

$$3y^2 - 2y - 3 = 0,$$

по форме которого мы узнаем, что значение y чисто периодическое и симметричное. Действительно, полагая поочередно

$$y = 1 + 1/z, \quad z = 2 + 1/t, \quad t = 1/u,$$

получаем преобразованные уравнения

$$2z^2 - 4z - 3 = 0, \quad 3t^2 - 4t - 2 = 0, \quad 3u^2 - 2u - 3 = 0,$$

Идентичность уравнений в u и y показывает, что положительное значение y есть

$$y = 1 + \frac{1}{2 + \frac{1}{1 + \frac{1}{1 + \frac{1}{2 + \frac{1}{1 + \dots}}}}},$$

его отрицательное значение будет, следовательно,

$$y = \frac{1}{1 + \frac{1}{2 + \frac{1}{1 + \frac{1}{1 - \frac{1}{2 + \frac{1}{1 + \dots}}}}}}$$

Пара значений x будет, следовательно,

$$x = 3 + \frac{1}{1 + \frac{1}{2 + \frac{1}{1 + \frac{1}{1 + \frac{1}{2 - \frac{1}{1 + \dots}}}}}}$$

$$x = 3 - \frac{1}{1 + \frac{1}{2 + \frac{1}{1 + \frac{1}{1 - \frac{1}{2 + \frac{1}{1 + \dots}}}}}}$$

Из которых последнее, в силу известной формулы,

$$p - \frac{1}{q} = p - 1 + \frac{1}{1 + \frac{1}{q - 1}}$$

Преобразуем так:

$$x = 1 + \frac{1}{1 + \frac{1}{1 + \frac{1}{1 + \frac{1}{2 + \frac{1}{1 + \frac{1}{1 + \frac{1}{2 + \frac{1}{1 + \dots}}}}}}}}$$

Примеч. Н.Г. Чеботарева (1936г.). Метод Лагранжа решения численных уравнений состоит в следующем. Чтобы найти корень уравнения $f(x) = 0$, лежащий между последовательными числами a и $a + 1$, делают в $f(x) = 0$ подстановку $x = a + 1/y$. Получаемое уравнение $f_1(y) = 0$ имеет, по крайней мере, один корень, больший единицы. Делая в $f_1(y) = 0$ аналогичную подстановку и продолжая этот

процесс, мы получаем искомый
корень в виде разложения в непрерывную дробь. Лагранж предложил также прием, ускоряющий
получение звеньев этой непрерывной дроби

Выбор расы

Человек

<http://www.wiw1.ru/>

Переход

СТАТИСТИКА

Эрвин Шредингер. Глава 6. Упорядоченность, неупорядоченность и энтропия Умопримечания

от 24.04.03

Nes corpus mentem ad cogitandum,
Nec meus corpus ad motum, negue ad
Quietem nec ad aliquid (si quid est)
Aliud determinare potest.
Spinoza,
Ethica. P. III, Prop.2

Ни тело не может побуждать душу к мышлению,
Ни душа не может побуждать тело ни к движению, ни к покою,
Ни к чему-либо другому (есть только есть что-нибудь такое).
Спиноза. Этика. Ч. III, теор. 2.

55 Замечательный общий вывод из модели Дельбрюка Разрешите мне вернуться к последним фразам Параграфа 47. Там я пытался объяснить, вполне допустимым то, что миниатюрный код точно соответствует весьма сложному и специфическому плану развития и каким-то образом содержит факторы, реализующие этот план. Но как он делает это? Как перейти от предположения к действительному пониманию? Молекулярная модель Дельбрюка в ее совершенно общей форме не содержит, видимо, намеков на то, как действует наследственное вещество. И в самом деле, я не ожидаю, чтобы от физиков в ближайшем будущем могли быть получены сколько-нибудь подробные сведения. Определенные успехи в решении этой проблемы уже есть и, я уверен, что они еще будут, но в области биохимии, особенно в связи с ее проникновением в область физиологии и генетики. Никаких детальных данных о функционировании генного механизма нельзя извлечь из столь общего описания его структуры, какое дано выше. Это ясно. И тем не менее, как это ни странно, имеется одно общее представление, вытекающее из него, и оно-то, признаюсь, было единственной причиной, побудившей меня написать эту небольшую книгу. Из общей картины наследственного вещества, нарисованной Дельбрюком, следует, что деятельность живой материи, хотя и основана на законах физики, установленных к настоящему времени, но, по видимому, подчиняется до сих пор неизвестным другим законам физики, которые, однако, как только они будут открыты, должны будут составлять такую же неотъемлемую часть этой науки, как и первые

56 Упорядоченность, основанная на упорядоченности Эта довольно тонкая цепь рассуждений трудна для понимания во многих отношениях, и все последующие страницы посвящены тому, чтобы сделать ее ясной. Предварительно, грубо, но не совсем неверно она может быть изложена следующим образом. В главе I мы указали, что законы физики, как мы их знаем, - это статистические законы (Такое совершенно общее утверждение о законах физики, возможно, покажется весьма сомнительным, но причина этого будет объяснена в главе VIII). Они связаны с естественной тенденцией материи переходить к неупорядоченности. Но чтобы примирить высокую устойчивость носителей наследственности с их малыми размерами и обойти тенденцию к неупорядоченности, нам пришлось изобрести молекулу - необычно большую молекулу, которая стала образцом высококодифференцированной упорядоченности, охраняемой волшебной палочкой квантовой теории. Законы случайности не умоляются этим изобретением, но изменяется их проявление. Физик хорошо знает, что классические законы физики заменяются квантовой теорией, особенно при низкой температуре. Этому имеется много примеров. Жизнь представляется одним из них, особенно удивительным. Жизнь - это упорядоченное и закономерное поведение материи, основанное не только на одной тенденции переходить от упорядоченности к неупорядоченности, но и частично на существовании упорядоченности, которая поддерживается все

время. Для физика (и только для него) я надеюсь пояснить свою точку зрения такими словами: живой организм представляется микроскопической системой, частично приближающейся в своих проявлениях к чисто механическому (по контрасту с термодинамическим) поведению, к которому стремятся все системы, когда температура приближается к абсолютному нулю и молекулярная неупорядоченность снимается. Но нефизика трудно поверить, что обычные законы физики, которые он рассматривает как образец нерушимой точности, должны основываться на статистической тенденции материи переходить к неупорядоченности. Такие примеры я привел в главе I. Общим принципом здесь является знаменитое второе начало термодинамики (закон энтропии) и его столь же знаменитое статистическое обоснование. В параграфах 57-61 я попытаюсь кратко изложить принцип энтропии в приложении к основным проявлениям живого организма, забыв на время все, что известно о хромосомах, наследственности и т.д.

57 Живая материя избегает перехода к равновесию Что является характерной особенностью жизни? Когда мы считаем материю живой? Тогда, когда она продолжает делать что-либо, двигаться, участвовать в обмене веществ с окружающей средой и т.д., - все это в течении более длительного отрезка времени, чем, по нашим ожиданиям, могла бы делать неодушевленная материя в подобных условиях. Если неживую систему изолировать или поместить в однородные условия, всякое движение обычно очень скоро прекращается в результате различного рода трения; разность электрических и химических потенциалов выравнивается; вещества, которые имеют тенденцию образовывать химические соединения, образуют их; температура выравнивается вследствие теплопроводности. Затем система в целом угасает, превращается в мертвую инертную массу материи. Достигается состояние, при котором не происходит никаких заметных событий. Физик называет это состояние термодинамическим равновесием, или состоянием максимальной энтропии. Практически такое состояние обычно достигается весьма быстро. Теоретически очень часто это состояние еще не истинное равновесие, еще не действительный максимум энтропии. Окончательное установление равновесия происходит очень медленно. Оно может потребовать несколько часов, лет, столетий...Приведем пример, когда приближение к равновесию происходит все же достаточно быстро. Если стакан, наполненный чистой водой, и другой, наполненный подслащенной водой, поместить в герметически закрытый ящик при постоянной температуре, то сначала как будто ничего не происходит, возникает впечатление полного равновесия. Но через день становится заметным, как чистая вода вследствие более высокого давления ее паров постепенно испаряется и конденсируется на поверхности раствора сахара; последний переливается через край стакана. Только после того как чистая вода испарится полностью, сахар равномерно распределится по всему доступному объему. Эти конечные этапы медленного приближения к равновесию никогда не могут быть приняты за жизнь, и мы можем пренебречь ими здесь. Я упоминаю о них, чтобы оградить себя от обвинения в неточности

58 Питание отрицательной энтропией Именно потому, что организм избегает быстрого перехода в инертное состояние равновесия, он и кажется загадочным. Настолько загадочным, что с древнейших времен человеческая мысль допускала действие в организме особой, какой-то не физической, а сверхъестественной силы (*vis viva*, энтелехия). Как же живой организм избегает перехода к равновесию? Ответ достаточно прост: благодаря тому, что он питается, дышит и (в случае растений) ассимилирует. Для всего этого есть специальный термин - метаболизм. (Греческое слово *metaballew* означает обмен). Обмен чего? Первоначально, без сомнения, подразумевается обмен веществ (например, метаболизм, по-немецки *Stoffwechsel* - букв. обмен веществ). Но представляется нелепостью, чтобы главным был именно обмен веществ. Любой атом азота, кислорода, серы и т.п. так же хорош, как любой другой атом того же элемента. Что достигается их обменом? Одно время наше любопытство удовлетворялось утверждением, что мы питаемся энергией. В ресторанах некоторых стран вы могли бы найти карточки-меню, указывающие цену каждого блюда и содержание в нем энергии (калорий). Нечего и говорить, что это нелепость, ибо во взрослом организме содержание энергии также постоянно, как и содержание материи. Каждая калория, конечно, имеет ту же ценность, что и любая другая, поэтому нельзя понять, чему может помочь простой обмен этих калорий. Что же тогда составляет то драгоценное нечто, содержащееся в нашей пище, что предохраняет нас от смерти? На это легко ответить Каждый процесс, явление, событие (назовите это, как хотите), короче говоря, все, что происходит в Природе, означает увеличение энтропии в той части Вселенной, где это имеет место. Так и живой организм непрерывно увеличивает свою энтропию, или, иначе, производит положительную энтропию и, таким образом, приближается к опасному состоянию максимальной энтропии, представляющему собой смерть. Он может избежать этого состояния,

то есть оставаться живым, только постоянно извлекая из окружающей его среды отрицательную энтропию, которая представляет собой нечто весьма положительное, как мы сейчас увидим.

Отрицательная энтропия - это то, чем организм питается. Или, чтобы выразить это менее парадоксально, существенно в метаболизме то, что организму удается освободиться от всей той энтропии, которую он вынужден производить, пока жив

59 Что такое энтропия? Разрешите сначала подчеркнуть, что это не туманное представление или идея, а измеримая физическая величина, совершенно такая же, как длина стержня, температура любой точки тела, скрытая теплота плавления данного кристалла и удельная теплоемкость любого вещества. При температуре абсолютного нуля (грубо - 273С) энтропия любого вещества равна нулю. Если вы будете медленно переводить вещество в любое другое состояние обратимыми небольшими этапами (даже если при этом вещество изменит свою физическую или химическую природу, распадется на две или большее число частей с различными физическими или химическими характеристиками), то энтропия возрастает на величину, которая определяется делением каждой малой порцией тепла, затрачиваемой во время этой операции, на абсолютную температуру, при которой это тепло затрачено, и затем суммированием всех полученных величин. Например, когда вы расплавляете твердое тело, энтропия возрастает на величину теплоты плавления, деленной на температуру при точке плавления. Таким образом, вы видите, что единица измерения энтропии есть калория на градус (совершенно так же, как калория есть единица измерения тепла или сантиметр есть единица измерения длины)

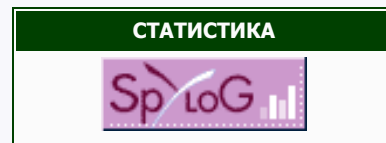
60 Статистическое значение энтропии Я привел это специальное определение для того, чтобы освободить энтропию от той атмосферы туманной загадочности, которой ее часто окружают. Гораздо более важна для нас связь энтропии со статистической концепцией упорядоченности и неупорядоченности, - связь, открытая Больцманом и Гиббсом на основе данных статистической физики. Она также является точной количественной связью и ее можно выразить Энтропия = $k \lg D$, где k - так называемая постоянная Больцмана, равная $3,2983 \cdot 10^{(-24)}$ калорий на градус Цельсия; D - количественная мера неупорядоченности атомов в рассматриваемом теле. Дать точное объяснение величины D в кратких и неспециальных терминах почти невозможно. Неупорядоченность, которую она выражает, отчасти заключается в тепловом движении, отчасти в том, что атомы и молекулы разного сорта смешиваются чисто случайно вместо того, чтобы быть полностью разделенными, как в недавно приведенном примере молекулы сахара и воды. Уравнение Больцмана хорошо иллюстрируется этим примером. Постепенное распространение сахара по всему объему воды увеличивает неупорядоченность D , и поэтому (поскольку логарифм D возрастает с увеличением D) возрастает и энтропия. Совершенно ясно, что всякий приток тепла извне увеличивает интенсивность теплового движения, то есть, иначе, увеличивает D и таким образом повышает энтропию. Что это именно так и есть, особенно наглядно проявляется тогда, когда вы расплавляете кристалл. При этом нарушается изящное и устойчивое расположение атомов или молекул и кристаллическая решетка превращается в непрерывно меняющееся случайное распределение атомов. Изолированная система или система в однородных условиях (для наших рассуждений ее лучше учитывать как часть рассматриваемой системы) увеличивает свою энтропию и более или менее быстро приближается к инертному состоянию максимальной энтропии. Мы узнаем теперь в этом основном законе физики естественное стремление материи приближаться к хаотическому состоянию, если мы не препятствуем этому

61 Организация, поддерживаемая извлечением упорядоченности из окружающей среды Как в терминах статистической теории выразить ту удивительную способность живого организма, с помощью которой он задерживает переход к термодинамическому равновесию (смерти)? Выше мы сказали: Он питается отрицательной энтропией, как бы привлекая на себя ее поток, чтобы компенсировать этим увеличение энтропии, производимое им в процессе жизни, и таким образом поддерживать себя на постоянном и достаточно низком уровне энтропии. Если D - мера неупорядоченности, то обратную величину $1/D$ можно рассматривать как прямую сумму упорядоченности. Поскольку логарифм $1/D$ есть то же, что и отрицательный логарифм D , мы можем написать уравнение Больцмана таким образом: - **(Энтропия) = $k \lg(1/D)$** . Теперь неуклюжее выражение - отрицательная энтропия - можно заменить более изящным: энтропия, взятая с отрицательным знаком, есть сама по себе мера упорядоченности. Таким образом, средство, при помощи которого организм поддерживает себя постоянно на достаточно высоком уровне упорядоченности (равно на достаточно низком уровне энтропии), в действительности состоит в непрерывном извлечении упорядоченности из окружающей его среды. Это заключение менее

парадоксально, чем кажется на первый взгляд. Скорее, оно тривиально. В самом деле, у высших животных мы достаточно хорошо знаем тот вид упорядоченности, которым они питаются, а именно: крайне хорошо упорядоченное состояние материи в более или менее сложных органических соединениях служат им пищей. После использования животные возвращают эти вещества в очень деградированной форме, однако не вполне деградированной, так как их еще могут употреблять растения. Для растений мощным источником отрицательной энтропии является, конечно, солнечный свет

 Бесплатная консультация юриста

Введите имя: Вопрос к юристу:

Механическая рапсодия Максвелла

от 11.04.03

Умопримечания

Как можно наглядно представить себе то, что при изменении магнитного поля возникает поле электрическое? Нужно было придумать новый, облегчающий понимание процесса вспомогательный механизм, отражающий одновременно и поступательное движение токов, и вращательный, вихревой характер магнитного поля. И то, что придумал для замены Джеймс Максвелл, поражало. Поражало грубой механичностью. Громозкостью, неповоротливостью. Новая модель была вызывающе одиозной. Но работоспособной. Она давала механическую модель явления электромагнитной индукции и магнитного поля Фарадея, состояния, которое нельзя было обнаружить ни одним из известных способов, пока оно оставалось неизменным. Новая модель Максвелла - это среда, охваченная вихревым движением. Вихри так малы, что умещаются внутри молекул. Вращающиеся молекулярные вихри производят магнитное поле. Направление осей вихрей совпадает с силовыми линиями, а сами они могут быть представлены как тоненькие вращающиеся цилиндрики. Скорость вращения вихрей определяет величину магнитной силы. И тут возникает трудность. Трудность чисто механического порядка. Внешние, соприкасающиеся части

вихрей должны двигаться в противоположных направлениях! То есть препятствовать взаимному движению. Это напоминало такое положение, как если бы конструктор механизма поместил в непосредственной близости две шестеренки, вращающиеся в одну сторону. У них непременно должны были бы переломаться все зубья! Чтобы избежать этого, Максвелл, подружившийся с шестеренками и часовыми колесиками еще в детстве, решил использовать холостые колеса. Как можно обеспечить вращение двух рядом расположенных шестеренок в одну сторону?

Нужно поместить между ними небольшие передаточные шестеренки, холостые колеса! Максвелл предложил, что между рядами молекулярных вихрей помещен слой мельчайших шарообразных частичек, способных к вращению. Теперь вихри могли вращаться в одном направлении - смазка давала себя знать. Вихри взаимодействовали между собой, но вращались в одном направлении. Роль паразитных шестеренок оказалась впоследствии куда более важной, чем ожидалось вначале, и вообще едва ли не важнейшей во всей этой модели.

Во-первых, Максвелл осознанно называет эти холостые колеса, смазочные шарики между цилиндрами - частичками электричества, а движение их - поток частичек электричества - признает электрическим током. (Уже само упоминание в те времена о частичках электричества, представляющих собой электрический ток, было прозрением гения, предсказанием грядущих электронов. Но это была лишь частность теории. Не главное. Главное было в другом.) Холостые колеса, вращаясь и двигаясь поступательно, оказались способными к объяснению многих действий электричества и магнетизма. Если к шарикам приложена некая внешняя сила - электрическое поле, она заставляет их двигаться поступательно - возникает электрический ток. Тогда придут во вращение и цилиндрики - появится магнитное поле...Цилиндры всегда вращались в направлении, перпендикулярном направлению движения шариков, и это свидетельствовало о том, что магнитное поле действует под прямым углом по отношению

к направлению тока. Сенсационная перпендикулярность направлений тока и создаваемого им магнитного поля, перпендикулярность, выражаемая введенным Максвеллом правилом буравчика, впервые получила в этой модели механическое истолкование

Из книги: В. Карцев. **Максвелл** (ЖЗЛ. М. Молодая гвардия. 1976)

Докладчик: А.Ю. Кушелев <http://ftp.decsy.ru/nanoworld/> В прошлом веке Джеймс Кларк Максвелл построил механическую модель эфира. Она была сделана из шестеренок. Механические напряжения в этой модели были направлены так же, как и вектора электрического и магнитного полей в электромагнитной волне, существование которой он предсказал с помощью этой модели. Используя эту модель, Максвелл написал систему уравнений электромагнитного поля, которой сегодня пользуются ученые всего мира и называют уравнениями Максвелла. Позднее другой ученый, Генрих Герц, получил предсказанные Максвеллом электромагнитные волны. В начале XX века ученые всерьез стали искать эфир. Такого эфира они не нашли и решили совсем от него отказаться. Однако отказываться от уравнений Максвелла было жаль потому, что они безупречно работали. И решили так: Уравнения Максвелла правильные, а механическая модель Максвелла не имеет физического смысла
<http://wint.decsy.ru/nanoworld/DATA/TEXTS.RUS/9910107.htm>

Применив метод аналогий для сравнения структуры световых и звуковых волн, мне удалось усовершенствовать механическую модель эфира, предложенную в прошлом веке Максвеллом. Размер элементов эфира был поставлен в соответствие частицам, теоретически рассчитанным в начале века Максом Планком и названным в его честь планкионами. Их размер на 25 порядков меньше атома, поэтому в отличие от атомов – объектов микромира, я предложил новое название эфира: наномир
<http://wint.decsy.ru/nanoworld/DATA/TEXTS.RUS/9910113.htm#01>

Модель структуры наномира это усовершенствованная модель Максвелла. Отличие заключается в том, что шестеренки Максвелла заменены на регулярную структуру сцепленных кольцевых вихрей (рис. 5)
<http://wint.decsy.ru/nanoworld/DATA/TEXTS.RUS/9901103.htm>

Б.П. Вышеславцев. Символ Лука и Лиры в античной эллинской философии

[Умопримечания](#)

от 01.04.03

Параграф 10 **Символ Лука и Лиры в античной эллинской философии** главы VII **Два пути спасения** из книги Б.П. Вышеславцева **Вечное в русской философии**

Картина Михаила Врубеля **Тридцать три богатыря** (1901, ГРМ) http://vrubel.narod.ru/main_v.htm

Ригведа. XIII

http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_905.htm

Ригведа. XIII, 2

http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_902.htm

Ригведа. XIII, 3

http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_910.htm

Индусская идея спасения и освобождения прямо противоположна эллинско-еврейско-христианской. Еврейско-христианская идея - это идея творения. Мир не иллюзия, он реальное творение Бога, Космоса. Все разнообразные силы и элементы бытия сами по себе хороши и ценны. Сотворив мир, Бог увидел, что он хорош, плоха только особая установка взаимного уничтожения, раздора. Идея творения есть прежде всего идея утверждения мира: последнее "да" обнимает единой нераздельной любовью все бытие со всеми его противоположностями и степенями. Любовь есть аффект бытия. Вместе с тем, однако, принципиально признается и богоподобие, и творческая сила человека с его искусством и культурой как нечто ценное.

Эллинско-христианское - это диалектика противоположностей и их соединение через гармонию. Было уже сказано, что установление гармонии является, в сущности, всегда чудесным решением загадки, прозрением, означает искусный прием. В этом состоит чудо творения, чудо искусства.

Антиномия, реальное противоречие, для "здорового смысла" всегда кажется сначала разрешимым только путем устранения тезиса и антитезиса - устранения полного или хотя бы частичного. "Частично" утверждаются и признаются обе стороны. Однако это плохое решение, оно недействительно для диалектического разума. Уже Кант видел, что при настоящей антиномии тезис и антитезис должны сохраняться в полной силе и с их настоящими доказательствами. И если оба должны остаться верными - в различном смысле, то здесь открывается единство противоположных смыслов в одном и том же их существе [1].

Аналогично противоборствующие силы и элементы не могут быть "смешаны" или количественно умалены - это приводит не к счастливому решению, а к уменьшению и сокрытию конфликта. Также и полное разделение элементов, их совершенное отделение (в противоположность "смещению"), как это утверждается, например, в манихействе относительно материи и духа, также не является удачным решением, но только признанием невозможности такового. Только при полном раскрытии противоположных сил, при напряженности сопротивления может прозвучать гармония. Гармония эта есть нечто новое, никогда раньше не существовавшее, проявившееся вдруг там, где раньше был спор, уничтожение и взаимное вытеснение.

Гармонию трудно познать и почти невозможно постигнуть. Один замечательный символ Гераклита дает нам возможность увидеть и понять третий вид противопоставления в его таинственной многосмысленности, это символ лука и лиры. "Мы не понимаем, как противоборствующее слагается с самим собой: это гармония противоположных напряжений подобно луку и лире" (Гераклит) [2].

Лук есть система противоборствующих сил - и чем сильнее напряжение отталкивающихся полюсов, тем лучше лук. Уменьшить или уничтожить сопротивление обоих концов лука - значит уничтожить самый лук. Но тетива лука может превратиться в струну лиры. Лира построена на том же принципе, как и лук: она есть многострунный лук, можно сказать, преобразенный или "сублимированный" лук.

Здесь мы можем наглядно созерцать и слышать, как из "противоборства возникает прекраснейшая гармония". Красота, добро, вся система ценностей зиждется на этом принципе. Символ лука и лиры многоосмысленен и всеобъемлющ, как эрос Платона, с которым он существенно связан. Античная и поздняя эллинская мысль чувствовала смысл этого символа и умела его диалектически развить. Мы находим это у Платона, у Аристотеля, у Плутарха, Симплиция, даже у Синезия.

Для греческого мироощущения гармония имела космическое значение. Мудрец может слышать гармонию сфер в их движении (символика Пифагора [3]).

Космос есть "красота" - отсюда его "симфония и симметрия", подобная лире.

"Многозвучна и многообразна, согласно Гераклиту, гармония космоса, как гармония лиры и лука" (Плутарх). "Космос есть не простое единство, но нечто соединенное из множеств, и в нем отдельные части пребывают в содружестве и в борьбе" (Синезий [4]).

Но не только космос, но и искусство, архитектура и техника применяют принцип лука ("арка") и строят по принципу противодействия сил, на контрфорсах.

Не так легко заметить тот же принцип во внутреннем мире и микрокосме. Это первый заметил Платон, изображавший душу в виде колесницы, запряженной двумя конями, белым и вороным, и узревший в ней противоречие противоположных сил души и их гармонию. Как лира издает звучание струн, так и лирика есть звучание души. Звучание происходит всегда от напряжения противоположностей, и конкретное богатство души никогда не бывает односмысленным, но всегда "двусмысленным", чаще противоречивым, в лучшем случае подобно контрапункту [5].

Лук и лира в своем принципе тождественны и все же противоположны, как жизнь и смерть (ибо жизнь есть гармония). Эту ритмическую игру противоположностей Гераклит выразил в следующих словах: "имя лука есть жизнь, а его дело есть смерть" [6]. ("Биос" по-греч. означает и "лук" и "жизнь"). Глубочайшие тайны диалектики нащупали Гераклит и Гегель, но оба они повинны в игре с нею и в неправильном ее применении. "Тождество противоположностей" есть двусмысленное, ложное выражение, так как совпадение не есть тождество и противоположности именно не тождественны, а противоположны.

Платон остается величайшим диалектиком, решительно отрицая игру с противоположностями и несоблюдения закона противоречия. В то же время он глубоко понимает скрытый смысл символика Гераклита: "единое, стремящееся к разъединению, соединяется само с собой как гармония лука и лиры" (диалог "Пир", 187 А). И Платон дает нам следующее истолкование этого места: Гераклит выразился здесь ошибочно, хотя он имеет в виду нечто верное. Несовместимое и противоречивое не может быть соединено в гармонию, поскольку и пока оно остается несогласуемым (там же, 187 В).

Особое искусство, как например, музыка и медицина, должно прийти на помощь, чтобы враждебно-несовместимое превратить в любовно-согласуемое и установить гармонию (там же, 187 С) [7]. Этим Платон удерживает в неприкосновенности закон противоречия; ибо если противоречие не переживается как противоречие, то теряют смысл и ценность разрешение и гармония. Лук и лира не тождественны, так как лира есть новое изобретение, преобразование и сублимация лука. Гармония есть иное, новое отношение противоположностей, третий вид противопоставления. На нем покоится, согласно Платону, здоровье и красота, медицина и музыка; На нем покоятся также взаимно дополняющие отношения мужчины и женщины, и оно переживается и ощущается как любовь и эрос.

Ни в каком случае нельзя отождествлять и смешивать "взаимное питание противоположностей" с их взаимным пожиранием, провозглашая "тожество противоположностей" и "снимая" закон противоречия. Тем самым вся

серьезность диалектического процесса превращается в софистическую игру и безнадежное подражание гегелевскому стилю и гегелевской ошибке его эпигонов [8].

И у Аристотеля находим мы диалектическое исследование той "прекраснейшей гармонии, которая возникает из противоположностей и борьбы". Известное изречение Гераклита мы находим в этике Аристотеля в следующем контексте. Ставится платоновский вопрос, между кем существует дружба и любовь - между одинаковыми или между противоположными? И сперва цитируется Эврипид: "сухая земля любит дождь, а небо любит в дожде низвергаться на землю" (этика Никомаха, LVIII, гл. 1, в конце [9]) и затем Гераклит [10] намного позднее (там же, гл. 8) в следующих словах: "в действительности же противоположность не ищет другой противоположности, как таковой, а только чего-то с собой связанного; стремление же направлено на среднее, ибо это есть добро; например, сухое стремится не к тому, чтобы стать мокрым, но ищет среднего состояния, так же как горячее и все другое" [13].

Гармонию противоположностей Аристотель понимает, следовательно, как середину между ними, а из контекста ясно, что эта "середина" имеет смысл искомого синтеза противоположных элементов и сил. "Золотая середина" Аристотеля была ложна понята и не одобрялась потому, что ее хотели представить, как "посредственность", но середина эта означает центр, цель - и не легко, но в высшей степени трудно попасть в этот центр, для этого нужно хорошо целиться. Поэтому Аристотель сам подчеркивает, что его "середина" означает не "посредственность", а по своей ценности вершину, крайность. "Это ни в коем случае не есть середина между добродетелью и пороком, между ценностью и отрицательной ценностью - это как раз и была бы посредственность, эта середина между двумя противоположными пороками".

Этим последним определением Аристотель думает, что подошел к истине. Но это неверно. Между двумя противоположными пороками и отрицательными ценностями может быть только ноль, безразличие, ни в коем случае не золотая середина. Верной и ценной становится его "среднее" только тогда, когда оно означает центр, связывающий противоположные силы и стремления и господствующий над ними [14].

Пример из учения Аристотеля о добродетели вполне может пояснить эту мысль. Щедрость в отношении к деньгам не есть нулевой пункт между жадностью и расточительством, но синтез двух функций, имеющих положительную ценность, несмотря на их противоположность, - именно между функцией приобретения денег и функций их траты, между производством и распределением. Без обеих функций немислим меценат, немислим, скажем Лоренцо Медичи. Скупость, так же как и расточительство, образует реальное противоречие этих функций, так как трата денег не соответствует их приобретению. Пример этот имеет глубокий психологический смысл, так как аналогично дело обстоит с накоплением и растратой "либидо", психической энергии. И эти функции могут находиться или в противоречии друг к другу, или в гармонии.

Таким образом, уже в символе Гераклита содержится истинный и глубокий смысл "золотой середины", среднего пути. Средний путь означает переход от отталкивания к гармонии противоположностей - и нужно большое искусство, чтобы этот путь отыскать.

Символ лука и лиры имеет много других значений. Стрела кладется посередине тетивы и дуги лука, и она должна попасть в середину цели. Аполлон изображался с луком и лирой - он бог муз, Аполлон Мусагет, но вместе с тем он стрелок из лука, который понимает искусство безошибочного попадания в цель (Платон. "Кратил" [15]). И другой бог, Эрос, изображается с луком и стрелой. Павзаний описывает известную картину, на которой Эрос после метания стрелы опускает лук и берет в руки лиру. Лира также принадлежит ему, ибо он прежде всего "лирик".

* * *

Примечания:

1. Например, человек свободен и несвободен; он имманентное (эмпирическое) и трансцендентное существо.
2. Ср. перевод А. В. Лебедева: "Они не понимают, как враждебное находится в согласии с собой: перевернутое соединение (гармония), как лука и лиры" (Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. С. 199).
3. Пифагор, по свидетельству Порфирия ("Жизнь Пифагора", 30), "умел слышать даже вселенскую гармонию, улавливая созвучия всех сфер и движущихся по ним светил, чего нам не дано слышать по слабости нашей природы". (Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. М., 1979. С. 454).

4. Тот же, что и примечание 2; фрагмент Гераклита в передаче Плутарха и Синезия (там же С. 200-201).
5. "Две души живут в моей груди, и она хочет отделиться от другой" (Гете)
6. Ср. Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. С. 208.
7. См.: Платон. Соч. В 3 т. Т. 2. С. 113-114.
8. "Противопоставление само собой согласуется, и из стремления противоположностей в разные стороны рождается прекраснейшая гармония".
9. См.: Аристотель. Соч. В 4 т. Т. 4. С. 230.
10. Мы это находим прежде всего у Лассалья в его большой монографии о Гераклите (см. примечание 11). Он совсем не мог понять символики лука и лиры, несмотря на большую эрудицию и множества цитат, так как он думает, что "тождество противоположностей" составляет основной принцип Гераклита. Он просто без разбора пользуется выражениями "тождество противоположностей" и "единство противоположностей". Этим все потеряно: лук и лира выражают тождество противоположностей, борьба и гармония - одно и то же (т.1, стр. 90, нем. изд.). Все правдивое и глубокое, что имеется у Гегеля, таким образом теряется. У Платона есть меткое изречение, которое можно применить как к последователям Гераклита и софистам, так и к гегельянцам; а именно к тем, кто играет антиномиями и кто думает, что можно отменить закон противоречия: "доказать, что тождество есть противоположность и что противоположность - это тождество, - что большое есть малое, а схожее непохожее, и радоваться тому, что противоположности постоянно всплывают в речи, - это не есть подлинный диалектический метод, а времяпрепровождение ученика, который едва понимает анализ бытия" ("Софист"). см. примечание 12.
11. Имеется в виду исследование Ф. Лассалья "Die philosophie Herakleitos des Dunkeln von Ephesus" (Философия Гераклита Темного из Эфеса). Bd. 1-2. S. 1., 1858.
12. Софист, 259 c-d. Ср. пер., С. А. Ананьина: Платон. Соч. В 3 т. Т. 2. С. 385-386.
13. Аристотель. Соч. В. 4 т. Т. 4. С. 232.
14. Такой он этому и придает смысл; так можно и нужно и дальше развивать его диалектику. Николай Гартман в своей **Этике** с блестящей точностью открыл это, и доказал у Аристотеля (стр. 512-520).
15. Кратил, 405b-406b (Платон. Собр. Соч. В 4 т. С. 639-640).

* * *

Лук и лира Гераклита

http://ntsrs.nm.ru/liter/bibl_sol/ph5/2.htm#2-2

 Бесплатная консультация юриста

Введите имя: Вопрос к юристу:

И.А. Ильин. Что нам делать?

от 28.03.03

Умопримечания

Глубокоуважаемый Николай Викторович!

Вы просили меня, чтобы я написал для Вашего журнала о себе самом. Я понимаю это так, что мне следует формулировать для Ваших читателей мои жизненные воззрения и убеждения. Я делаю это с радостью. И при этом исхожу из вопроса: что нам делать? - нам, русским людям, верным России и ищущим путей к ее возрождению...

И вот, с самого начала нам надо признать, что кризис, приведший Россию к порабощению, унижению, мученичеству и вымиранию, был в основе своей не просто политический и не только хозяйственный, а духовный. Трудности хозяйственные и политические могут возникнуть и накопиться везде, и могут обрушиться на каждое государство. Но каждому народу даются духовные силы именно для того, чтобы преодолевать эти трудности и творчески справляться с ними, не впадая в разложение и не отдавая себя на соблазн и растерзание силам зла... Но в роковые годы 1-й мировой войны (1914—1918) русские народные массы не нашли в себе этих необходимых духовных сил: эти силы нашлись только у героического меньшинства русских людей; а разложившееся большинство - ибо, за вычетом пассивно-нейтральных хороняк, это было, по-видимому, большинство, - соблазнилось о вере, о Церкви, о родине, о верности, о чести и о совести, пошло за соблазнительями, помогло им задавить, замучить и выбросить за рубеж верных и стойких, а само было порабощено на десятки лет своими соблазнительями.

Политические и экономические причины, приведшие к этой катастрофе, бесспорны. Но сущность ее гораздо глубже политики и экономики: она духовна.

Это есть кризис русской религиозности. Кризис русского правосознания. Кризис русской военной верности и стойкости. Кризис русской чести и совести. Кризис русского национального характера. Кризис русской семьи. Великий и глубокий кризис всей русской культуры.

Я глубоко и непоколебимо верю, что русский народ справится с этим кризисом, восстановит и возродит свои духовные силы и возобновит свою славную национальную историю. Но для этого ему необходимо прежде всего свободное дыхание воли и разума - и честные, верные слова диагноза, целения и прогноза. А это дыхание отнято у него в России - уже тридцать лет. Оно имеется только у нас, за рубежом, и то далеко не у всех и нецельное. Отсюда наша величайшая ответственность перед Россией.

Мы не должны, мы не смеем упрощать и снижать проблему нашего национального возрождения. Мы должны честно, как перед лицом Божиим, исследовать наши слабости, наши раны, наши упущения; признать их и приступить к внутреннему очищению и исцелению. Мы не смеем предаваться церковным раздорам, партийным распрямам, организационным интригам и личному честолюбию. Мы должны строить себя заново: внутренне, духовно; готовить те верные слова и те оздоровляющие идеи, которые мы выскажем нашим братьям в России, в глубокой уверенности, что мы и там найдем наших единомышленников, втайне все время помышлявших и радевших о России, о ее очищении и восстановлении.

После того, что произошло в России, мы, русские люди, не имеем никакого основания гордиться тем, что мы ни в чем не передумали и ничему не научились, что мы остались верны нашим доктринам и заблуждениям, прикрывавшим просто наше недомыслие и наши слабости. России не нужны партийные трафареты! Ей не нужно слепое западничество! Ее не спасет славянофильское самодовольство! России нужны свободные умы, зоркие люди и новые, религиозно укорененные творческие идеи.

И в этом порядке нам придется пересматривать и обновлять все основы нашей культуры.

Мы должны заново спросить себя, что такое религиозная вера? Ибо вера цельна, она строит и ведет жизнь; а нашу жизнь она не строила и не вела. Мы во Христе крестились, но во Христа не облакались. Наша вера была заглушена страстями; она была разъедена и подорвана рассудком, который наша

интеллигенция принимала за Разум. Поэтому мы должны спросить себя, что такое Разум и как добывается его Очевидность. Эта очевидность разума не может быть добыта без сердечного созерцания. Им-то Россия и строилась больше всего: из него исходила (в отличие от католичества и протестантства) Православная вера; на нем покоилось в России верное правосознание и военная доблесть; им было проникнуто все русское искусство; им вдохновлялась ее медицина, ее благотворительность, ее чувство справедливости, ее многонародное братство.

И вот, созерцающая любовь должна быть вновь оправдана после эпохи ненависти и страха и вновь положена в основу обновляющейся русской культуры. Она призвана возжечь пламя русской веры и верности; возродить русскую народную школу; восстановить русский суд, скорый, правый и милостивый; и переродить русскую систему наказаний; она призвана перевоспитать в России ее администрацию и ее бюрократию; вернуть русскую армию к ее суворовским основам; обновить русскую историческую науку в традициях Забелина; окрылить и оплодотворить всю русскую академическую работу и очистить русское искусство от советчины и от модернизма. И главное: Воспитать в народе новый русский духовный характер

Подготавливая это духовное возрождение в наших исследованиях, мы должны поставить перед собою и разрешить ряд вопросов глубокого, последнего измерения.

Почему так необходима и драгоценна человеку духовная свобода, почему так важно воспитать в человеке самостоятельную и ответственную духовную личность? В чем сущность верного характера и как возрастить его в русских людях? Что такое христианская совесть и как осуществляется совестный акт? Почему надо беречь и держать в чистоте семейную жизнь? Как найти духовные основы и духовные пределы патриотизма и национализма? Чего требует справедливость - равенства или неравенства? Каковы суть аксиомы правосознания, нарушение которых разложит всякий режим и погубит всякое государство? Каковы суть необходимые аксиомы демократии, без коих ее нелепо вводить и бессмысленно поддерживать? В чем основы монархической власти, отсутствие которых погубит всякую монархию? Каковы суть аксиомы и задачи академического преподавания? Почему оно требует свободы для профессоров и самостоятельности от студентов? В чем состоит истинная свобода художника? В чем состоит художественность искусства? Почему ни одна отрасль духовной деятельности не терпит ни продажности, ни лести, ни личной, партийной и всякой иной закулисной протекции? В чем сущность здорового хозяйственного акта? Почему он требует свободной инициативы, частной собственности и братской щедрости? В чем состоит воочию обнаружившаяся антисоциальность социализма? В чем состоит противоестественность и отвратительность всякого тоталитаризма - все равно левого или правого? В чем различие между авторитарным строем и тоталитарным? Почему Россия выросла политически и духовно в авторитарном строе и стала мировой раною при тоталитарном порабощении?

Ясно: вся, вся духовная культура, во всех своих священных основах требует от нас исследования и новых национально-русских ответов...И нашему народу предстоит встать из своего долгого унижения; покаяться в своих соблазнах и в своем падении, неизмеримо величайшем, чем то, о котором взывал некогда Хомяков; вновь утвердить свой национальный духовный лик и заткать новую ткань новой жизни. Это будет делом нескольких поколений; но оно будет осуществлено и достигнуто.

А теперь позвольте мне сказать два слова о себе лично.

На протяжении всей моей жизни, с тех пор как я приступил к самостоятельным научным исследованиям, я работал именно в этом направлении. Ибо я понял политические опасности России еще во время первой революции; я увидел соблазнительность новой русской поэзии и новой русской публицистики в годы, предшествовавшие Первой мировой войне; и пережил крушение России кровью сердца и пять лет изучал большевизм на месте. И в советских тюрьмах давал себе клятву идти безоглядно по пути этих исследований.

Но я не торопился писать и печатать мои книги. Так, мое исследование О сущности правосознания, законченное в 1919 г., читанное в виде курса лекций в московских высших учебных заведениях, обсужденное не раз в заседаниях московского юридического общества и в частных собраниях московской доцентуры и профессуры, доселе еще не увидело света. Я давал моим трудам спокойно вызревать в течение десятилетий. У меня есть темы, вынашивающиеся по тридцать лет (Учение о духовном характере, Аксиомы религиозного опыта) и по сорок лет (Учение об очевидности, Монархия и республика). Я возвращался к каждой теме по многу раз, через пять-шесть лет, и все время накапливал материал; потом садился писать, записывал все, что было зрело, и снова откладывал.

Теперь мне 65 лет, я подвожу итоги и пишу книгу за книгой. Часть их я напечатал уже по-немецки, но с тем, чтобы претворить написанное по-русски. Ныне пишу только по-русски. Пишу и откладываю - одну книгу за другой - и даю их читать моим друзьям и единомышленникам. Эмиграция этими исканиями не интересуется, а русских издателей у меня нет. И мое единственное утешение вот в чем: если мои книги нужны России, то Господь уберезет их от гибели; а если они не нужны ни Богу, ни России, то они не нужны и мне самому. Ибо я живу только для России.

Путь жизни

Родился 28 марта 1883 г. в Москве. Среднее образование - в пятой и первой Московск<их> классических гимназиях. 1901-1906 <гг.> - юридический факультет Московского университета. 1906-1909 гг. - подготовка к магистрантскому экзамену. Декабрь 1909 г. - пробные лекции и звание приват-доцента по кафедре истории философии права. 1910 г. - чтение первого курса в Московском университете. 1910-1912 <гг.> - заграничная командировка (Германия, Франция, Италия). 1912-1922 гг. - преподавание в Московском университете и многих других высших учебных заведениях Москвы.

1918 г. - защита магистерской диссертации - Философия Гегеля: степень доктора государственных наук.

1921 г. - избрание в преподаватели историко-филологического факультета; избрание в председатели Московского психологического общества. После процесса в революционном трибунале и нескольких арестов - в августе 1922 г. приговор по 58-й статье с заменой пожизненным изгнанием.

С октября 1922 г. - жизнь в эмиграции. 1923-1934 гг. - профессура в Русском научном институте в Берлине. Публичные выступления в Германии, Франции, Швейцарии, Австрии, Чехии, Югославии, Латвии и Эстонии.

В 1934 г. - лишение кафедры за отказ преподавать, следуя партийной программе национал-социалистов.

1934-1938 гг. - доносы и преследования усиливаются: конфискация печатных работ и полный запрет выступлений. Июль 1938 г. - переезд в Швейцарию. Лекции в швейцарских народных университетах и ученых обществах. Ученые и литературные работы.

Главные труды:

1. Кризис идеи Субъекта в наукоучении Фихте Старшего. 1911 г.
2. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. 2 тома. 1916-1918 гг.
3. Учение о Правосознании. - Доселе не напечатано. 1919 г.
4. Основные задачи правоведения в России. 1921 г.
5. Религиозный смысл философии. 1924 г.
6. О сопротивлении злу силою. 1925 г.
7. Путь духовного обновления. Вера. Любовь. Свобода. Совесть. Семья. Родина. Национализм. 1935 г. - Вышла и на немецком языке. Переведена на итальянский, но еще не напечатана.
8. Основы художества. О совершенном искусстве. 1937 г.
9. Основы христианской культуры. 1937 г.
10. О тьме и просветлении. Книга литературной критики. Творчество Бунина. Творчество Ремизова. Творчество Шмелева. 1938 г. - Не напечатано.
11. Огни жизни. Книга утешения. - Вышла по-немецки в двух изданиях. 1938-1939 гг. Пишется по-русски.
12. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний. - Вышла по-немецки в Швейцарии. 1943 г. По-русски не напечатана. Переведена на английский язык и не напечатана.
13. Сущность и своеобразие русской культуры. - Вышла по-немецки в Швейцарии. 1942 г., 1944 г. Переведена на французский и на английский, но не напечатана.
14. О грядущей русской культуре. Книга заданий и надежд. - Вышла по-немецки в Швейцарии. Пишется по-русски. 1945 г.
15. Аксиомы религиозного опыта. - Заканчивается на русском языке.
16. О грядущей России. - Заканчивается на русском языке.

Июнь, 1948 г.

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_206.htm

СТАТИСТИКА

Б.П. Вышеславцев. Три вида соотношения противоположностей**Умопримечания**

от 27.03.03

Параграф 4 **Три вида соотношения противоположностей**, Параграф 5 **Поток становления и универсальная гармония** главы VII **Два пути спасения** из книги Б.П. Вышеславцева **Вечное в русской философии**

Начальник

<http://www.museum.vladimir.ru/collect/archeol?menu=collect>

Параграф 4. Три вида соотношения противоположностей

Нельзя понять смысл трагического противоречия и его разрешения, не развернув всей проблемы противоположностей. Она есть основная проблема философии, как индийской, так и эллинско-европейской. Проблема эта поставлена у индусов и философских мифах Ригведы (X, 129.

(имеется в виду так называемый космогонический гимн Ригведы (см. Древнеиндийская философия Начальный период М., 1972. С. 34) и во всех Упанишадах и находит свою конечную формулировку в великих философских системах Индии.

X, 129. Космогония

Автор Праджапати (Prajapati Paramesthin) по анукрамани Парамештин

букв . ' самый высший).
 Тема - космогония
 (bravavrttam букв .
 ' описание
 возникновения). Размер
 - триштубх
 Это самый глубокий по
 своим мыслям
 космогонический гимн РВ .
 Неизвестный автор ставит
 вопрос о происхождении
 бытия из небытия
 представляющем собой
 мистический процесс ,
 который не предполагает
 участия бога - творца .
 Начало описывается
 апофатически как
 отсутствие каких - либо
 оппозиций : сущего - не -
 сущего (sat - asat),
 смерти - бессмертия
 (mrtyu - amrta), дня и
 ночи (стихи 1a-b, 2a-
 b). О нем можно только
 задавать вопросы без
 ответа (1c-d).
 Существовало лишь Нечто
 Одно (tad ekam) (2c-d), в
 котором была заключена
 сила развития , и
 оболочкой которой
 служила пустота (3c-d).
 Для его развития
 необходим был жар
 желания , возникший из
 мысли (4). Это дает
 толчок эволюции , которая
 предстает как
 противопоставление и женского
 мужского и оплодотворения
 начала и появляются лишь
 (5). Боги вторичного
 в период сотворения За
 индивидуального (visrsti).
 сотворения началом же
 мира если и следил некий
 надзиратель (adhyaksa),
 то еще неизвестно , знал
 ли он тайну (7). Идеи
 этого гимна получили
 дальнейшее развитие в

упанишадах
 Гимн не только глубок по
 содержанию, но и
 совершенен по форме
 Звуковая ткань гимна
 символизирует несколько
 переплетающихся друг с
 другом тем
 Апофатическое описание
 процесса возникновения
 вселенной передается
 звуковыми комплексами
 па, а, ап, та, ат. Тема
 бытия, определяемая
 глаголом as - ' быть
 передается
 многочисленными
 звуковыми намеками
 Третья звуковая тема
 воплощена в
 вопросительных и наречиях
 местоимениях с к и их
 начинающихся с к и их
 многочисленных эхо на
 содержательном уровне
 для гимна характерны
 серии вопросов без
 ответа Гимн отличается
 звуковым полифонизмом
 См.: Т. Я. Язык
 Елизаренкова и
 стиль ведийских риши
 1а Не было не - сущего
 (nasad asin no sad asit
 tadanim) ... - Звукопись
 передающая равновесие тем
 бытия - небытия

1 Не было не-сущего, и не было сущего тогда.

Не было ни воздуха, ни небосвода, за его пределами.

Что двигалось туда-сюда? Где? Под чьей защитой?

Что за вода была бездонная, глубока?

2 Не было ни смерти, ни бессмертия тогда.

Не было ни признака дня (или) ночи.

Дышало, не колебля воздуха, по своему закону Нечто Одно,

И не было ничего другого, кроме него.

3 Мрак был сокрыт мраком в начале.

Неразличимая пучина - все это.

То жизнедеятельное, что было заключено в пустоту.

Оно Одно было порождено силой жара!

4 В начале на него нашло желание,

Что было первым семенем мысли.
Происхождение сущего в не-сущем открыли
Мудрецы размышлением, ища в сердце (своем).

5 Поперек был протянут их шнур
Был ли низ? Был ли верх?
Оплодотворители были. Силы увеличения были.
Порыв внизу. Удовлетворение наверху.

6 Кто воистину знает, кто здесь провозгласит.
Откуда родилось, откуда это творение?
Далее боги (появились) посредством сотворения этого (мира).
Так кто же знает, откуда он возник?

7 Откуда это творение возникло,
Было ли оно создано или же нет -
Кто надзирает за этим (миром) на высшем небе.
Только он знает или же не знает.

РигВеда. Мандалы I-X. перевод Т.Я.Елизаренковой
http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_863.htm

Древнейший прообраз, архетип рождения противоположностей означает одновременно и рождение философии.

Европейская диалектика начинается с выделения предметов из беспредельного Анаксимандра, так же как с пифагорейской таблицы противоположностей. Принцип разделения Я. Беме, отделения, посредства Фихте и просто все то, что обозначается греческой частицей диа (через), лежит в основе всякого бытия и мышления.

В логике, **А** мыслимо только через **не-А**. Этот наиболее элементарный принцип содержит уже в себе все сложные проблемы диалектики в ее развитии от Гераклита через Платона и Аристотеля до Якова Беме, Канта, Фихте, Шеллинга и Гегеля. Последние тайны бытия всегда антиномичны.

Антитезис и синтез образуют вечную тему философии, и ничто здесь окончательно не решено ни со времени Аристотеля, ни со времени Гегеля. Совпадение противоположностей содержит в себе некоторые чудеса и откровения. В области проблемы противоположности, в области полярности и противоречия возможны новые открытия при помощи философской диалектики. Для нашей темы достаточно выделить три вида (аспекта) соотношения противоположностей.

1. Индифферентное совпадение противоположностей

Все противоположности связаны концами, как говорит Платон, но связь эта различна: с одной стороны, неразрешима тверда, вечна, имеет онтологически данный характер; но, с другой стороны, она - разрешима, подвижна, задана.

Сюда относятся такие противоположности, как **часть и целое, север и юг, причина и следствие, субстанция и акциденция, положительное и отрицательное**. Также и пространственно-временные противоположности, как **там и здесь, теперь и тогда**, принадлежат к этой группе соотношений противоположностей.

Мы назвали ее группой **индифферентного совпадения противоположностей**, ибо противоположности здесь совпадают неизменно: **часть** всегда есть часть целого, также же как **причина** всегда есть причина какого-нибудь следствия.

Связь противоположностей здесь тверда и неизменна, и нет никаких качественных или количественных различий в связи. Связь эта дана, и противоположности не имеют нужды приспосабливаться друг к другу и заботиться друг о друге. В этом смысле они и связаны **индифферентно**.

Но существуют и два других вида связи, которые не образуют **устойчивого** соединения, но представляют собой **динамическую активность взаимосвязи**; в силу этого противоположности совпадают не индифферентно, но постоянно приспособляются друг к другу, заботятся друг о друге, вступая в борьбу или стремясь к примирению.

2. Отталкивание противоположностей или борьба противоположностей

Отдельные примеры здесь излишни, так как весь "лежащий во зле мир" дает их в большом количестве. Все конфликты во внешнем и во внутреннем мире, так же как и конфликты между ними, принадлежат к этому виду отношений противоположностей. И так как этот момент в диалектическом развитии противоположностей встречается везде, то Гераклит и мог сказать, что "борьба есть отец всех вещей". И в этом виде отношения противоположностей они связаны, даже скованы друг с другом, но связь их непостоянна и не лишена движения; они связаны друг с другом не "равнодушием", а ненавистью". "Противоположности взаимно уничтожающи", - так говорит Аристотель. Подобное состояние имеет в виду Гоббс в своей замечательной диалектике общества, как "войны каждого против всех" ("Пока люди живут без общей власти, державшей всех их в страхе, они находятся в том состоянии, которое называется войной, а именно в состоянии войны всех против всех" (Гоббс. Т. Левиафан. М., 1936. С. 115)); противоположности пожирают друг друга: "человек человеку волк".

К этой категории противоположностей принадлежит и трагическое противоречие, которое требует разрешения и обещает спасение. Диалектически суть и смысл этого противопоставления можно выразить так: взаимное исключение, "или - или", невозможность сосуществования. Взаимное исключение может быть реальное или идеальное, т.е. невозможность сосуществования суждений - и вещей, сил, живых существ. Оба принадлежат к одному и тому же широкому виду противопоставления, к одному и тому же широкому виду. Существует отталкивание реальное и отталкивание логическое: Кант пользуется обоими этими выражениями. Существенно определяет этот вид противопоставления именно понятие **отталкивания**, несмотря на все различия в его реальном и идеальном применении. Поэтому совершенно неправильно думать, что существует только "логическое" противоречие и что нет противоречия "реального"; живые люди могут противоречить друг другу, и противоречивые идеи могут вести между собой реальную войну, находиться в отношении реального отталкивания.

Противоречие само по себе является отрицательной ценностью, которую стремятся избежать. Поскольку здесь противоположности не выносят друг друга, противоречие становится невыносимым. В этом смысле противоречие есть источник страдания и трагического. На противоречии нельзя успокоиться, нельзя на нем остановиться, оно не может быть признано "окончательным" - и потому требуется установление другой связи противоположностей. И если противоречие означает отталкивание, т.е. борьбу, то этим другим, этим разрешением противоречия может быть только **мир**. Мы приходим, таким образом, к новому отношению противоположностей.

3. Гармония противоположностей

Гармония не есть тождество, она есть противопоставление и в то же время взаимное сопряжение, так как "противопоставление само с собой согласуется, и из стремления противоположностей в разные стороны рождается прекраснейшая гармония - и все это через спор" (Гераклит (Афоризм Гераклита в передаче Аристотеля (Никомахова этика, 1155 в 5): "И Гераклит говорит: "враждебное ладит", "наилучшая гармония - из разнящихся", и "все происходит через распри" (Фрагменты ранних греческих философов. Ч. 1. С. 200)).

Это новое отношение противоположностей, при котором они не исключают друг друга и не пожирают, но

взаимно питают - "противное питает противное", говорит Аристотель. Откуда родится дружба, гармония любви, от сходства или противоположностей? - спрашивает Платон и отвечает: "Наиболее противоположное любезно наиболее противоположному" (диалог Платона "Лизис" ("Тебе попадались и сочинения мудрейших мужей, в которых говорится... что подобное неизбежно будет дружественно подобному" (Платон. Собр. Соч. В 4 т. Т. 1. С. 327-328))). Из спора возникает гармония - и чем сильнее расхождение, тем глубже и крепче преодолевающее его объединение. (Нельзя забывать психологическое доказательство Спинозы о том, почему прежняя вражда может превратиться в особенно прочную дружбу и любовь (тема "Ромео и Джульетты", "Тристана и Изольды"). В том, что враг есть потенциальный друг, а вражда побеждается любовью, - смысл христианской "любви к врагам").

Те же самые элементы бытия, которые там могли бороться, здесь вступают в отношение **взаимного дополнения**. Находится новое счастливое сочетание, которое алхимики называли "священным браком" элементов. Такое счастье, в сущности, есть чудо, при котором оказывается, "третье дано"; Это есть рождение новой, прежде несуществовавшей ступени бытия. Трудно понять, как это возможно, ибо переход, мутация в известные моменты, остается совершенно вне сознания и даже иррациональной. Установить можно только одно: здесь лежит тайна творческого подъема, сублимация, "снятие" низшего через высшее. Все иерархическое строение бытия в его подъеме от атома к живой клетке, от одушевленной жизни к живому духу, со всеми их все новыми конфликтами и разрешениями, - становится возможным только в том случае, если в основе всего этого лежит третий вид отношения противоположностей: **гармония полярности**. Здесь и нужно искать "философский камень", камень мудрости, ибо, если бы он находился в первом виде отношения противоположностей, в безразличном их совпадении, то его нечего было бы искать, он мог бы найден в каждом камне на улице. Бессмысленно искать его и во втором виде противопоставления, в борьбе и противоречии, ибо он призван именно "снять" это состояние и избавить нас от него. Бессмысленность противоречия приобретает смысл при выходе за его пределы и при нахождении разрешения. Смысл борьбы - в новой гармонии мира. Искать смысла в самой войне, в войне как таковой, было бы извращенностью и демонизмом, ибо это было бы равносильно попытке найти успокоение в реальных противоречиях (противоречие войны выражено с словами: "поднявший меч от меча и погибнет").

Параграф 5. Поток становления и универсальная гармония

Все живые существа, все духовные явления представляют собой системы гармонической полярности, где трехчленное строение - раздвоенности и примирения в третьем - составляют, разумеется, только принцип и ритм в высшей степени сложной дифференциации и интеграции бытия (сложный процесс разъединения и объединения). Величайшая философская и психологическая заслуга Юнга состоит в том, что он открыл систему гармонической полярности в душе - и прежде всего полярности сознания и бессознательного. Открытие это обязывает к дальнейшему диалектическому развитию, к диалогу с философами и философами с выдающимися представителями психологии.

Однако строение души не представляет собою устойчивого равновесия или раз навсегда установленной гармонии, оно является только заданной гармонией - гармония всегда есть и вместе с тем ее никогда нет, она находится в процессе становления, возникновения и распадении, в процессе постоянного преодоления конфликта. Душа есть одновременно гармония и диссонанс, она есть система 'питающих друг друга' и 'пожирающих друг друга противоположностей', система вечно разрешающихся антиномий. Отсюда - потребность души в спасении и внутренняя ее трагичность. Это связано с тем, что господствующие в ней противоположные силы отталкивания и гармонии образуют не постоянное отношение, но переменное, одновременно распадающееся и объединяющее отношение. Гармонические системы рождаются из противоборства и от него распадаются, элементы их сталкиваются и уничтожают друг друга, или же взаимно интегрируются (объединяются). Это и есть Гераклитов поток возникновения и исчезновения, вражды и гармонии, смерти и рождения, войны и мира. Это полный борьбы ритм становления, этот ритм разрешений и растворений мы находим во всех областях: в биологии, психологии, социологии. Есть ли какой-либо смысл в этой игре противоположностей? Или, быть может, здесь 'вечность играет миром, как ребенок песком' (Гераклит). Вечное изменение этого ритма заставляет усомниться в этом смысле. Игра эта может быть истолкована как вечное повторение или как вечное

строительство нового или как распад. Здесь в последних осмыслениях и последних решениях расходятся великие религии.

Если есть какой-либо смысл, то он может находиться только в направлении перехода от второго к третьему виду отношения противоположностей, т.е. перехода от отталкивания к гармонии. Это направление есть направление к ценностям. Здесь находится имманентная система ценностей (аксиология) бытия.

Однако направление к ценностям уходит в бесконечность, так как всякая дифференцированная гармоническая система стоит в конфликте с другой системой и может требовать объединения (интеграции), следовательно, более объемлющей системы систем. Такое направление точно определено идеей актуально бесконечной интеграции, идеей универсальной гармонии. Лейбниц безусловно прав в своем определении совершенства как наибольшего единства наибольшего разнообразия или как предельной интеграции предельной дифференциации.

Однако универсальная гармония есть точное философское выражение для обозначения христианского Царства Божия. Символический образ дается в предпоследней и последней главах Апокалипсиса. У Платона царство справедливости тоже мыслится как гармония противоположности, как 'симфония и симметрия'. Сюда нужно добавить отсутствовавшую в древнегреческом мышлении идею актуальной бесконечности. Она содержится уже в понятии 'мессианского царства' и в символе 'Пантократора': Бог станет всем во всем. Это идея конкретного всеединства, известная также неоплатоникам: 'единое и все, всеединство'. Николай Кузанский исследовал и обосновал идею актуальной бесконечности при помощи эллинской и византийской диалектики противоположностей и сопоставил ее с христианским учением 'о царстве Божиим'. Так он пришел к величайшей идее 'совпадения противоположностей', Бог властвует над своим царством, удерживая бесконечное разнообразие противоположностей посредством их совпадения. Лейбниц обобщает эти идеи, связывая математическое понятие бесконечности с идеей совершенства и приходя, таким образом, к понятию универсальной гармонии. Кантовская антитетика и диалектика формулирует фундаментальное противоречие, не принятое во внимание и замолченное Николаем Кузанским и Лейбницем, - именно противоречие между бытием и долженствованием. И для Канта Всеединство (всеобъемлющий синтез, 'всеобщее законодательство') есть ценность, но только она не дана, а задана. Она здесь налицо, только 'в той мере, в какой ее нет' (Фихте); она не есть бытие, а только долженствование. С трагическим мужеством и с этической верой нужно твердо держаться этой идеи, 'даже если она никогда не будет реализована...'

Но как раз она никогда не реализуема, поэтому можно потерять мужество и веру, а уходящую в бесконечность задачу ее реализации рассматривать как задачу невыполнимую, как 'дурную бесконечность', бесконечность вечного возникновения и вечного исчезновения. Всякая гармония должна испытать трагическую судьбу провала, - и...

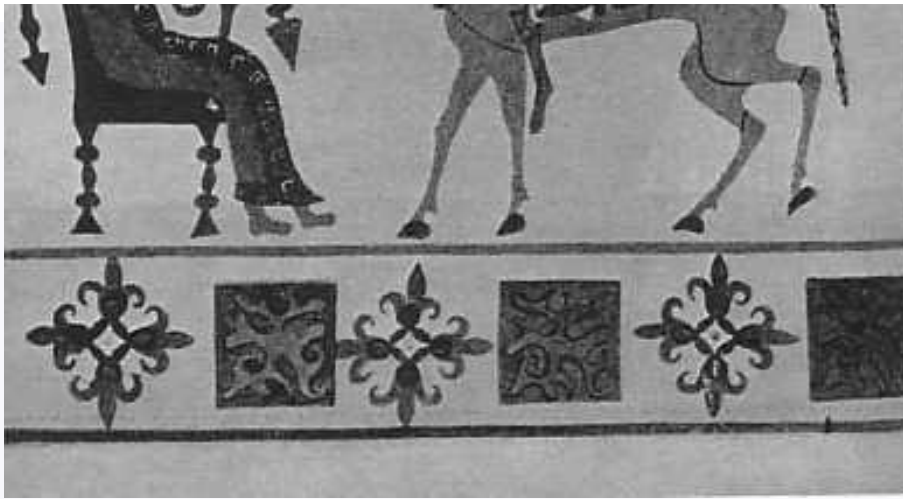

Тамара Т. Райс. Скифы. Строители степных пирамид

http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_545.htm

I, 24. К Агни, Савитару и Варуне

<i>Тема</i>	-
<i>Агни</i>	(1-2),
<i>Савитар</i>	(3-5),
<i>Варуна</i>	(6-15).
<i>Размер</i>	-

триштубх
3-5 -
гаэтри
Как
указывает
Гельднер
в основе
гимна
лежит
просьба
тяжело
больного
человека

к богу
Варуне , который карает
людей за грехи болезнью
1с ...вернет нас ...
Несвязности...
' Несвязность (aditi)' или
поп. гр. богини Адити к
числу сыновей которых
принадлежит и Варуна
Имеется ввиду и несвязность
грехом т е .
невинность Снимаю
грех с человека Варуна
развязывает петли Чтоб я
видел отца и мать
' чтоб я долго жил
3с ...о (ты), дающий
(sadavan)! - Здесь
трактуются как одно
слово , вопреки на делению В
падапатхе на два слова :
sada + avan - о всегда
- помогающий
7 В бездонном...Варуна...
Держит...вершину дерева
(Ветви) направлены вниз
(abudhne raja varuno vanasyo/
rdhvam stupam dadate
putadaksan/nicina sinur
upari budhna esam/asme antar
nihitah ketavah syuh) -
Знаменитый стих
вызвавший многие с
толкования ,
интерпретацией которого
связана реконструкция
важных космогонических
представлений РВ Речь
идет о Варуне , держащем
перевернутое мировое

дерево . Что оно
перевернуто , прямо
выражено в паде с , ч чем
находится в противоречии
слово *stapat* в паде b.
Значение этого слова по
Бетлингу - Роту : ' чуб ,
макушка ; куполообразный
реликварий (у буддистов
и джайнов ; куча .
13d ...да отпустит он
петли ! - Снять петли -
значит снять грех ,
отсюда - безгрешность
перед Несвязностью , или
Адити .

1 Милое имя какого бога,
Которого из бессмертных мы сейчас вспомним?
Кто же снова вернет нас великой Несвязанности,
Чтобы я видел отца и мать?

2 Мы вспомним милое имя бога
Агни - первого из бессмертных.
Он вернет нас снова великой Несвязанности,
Чтобы я видел отца и мать!

3 К тебе, о бог Савитар,
Владыке всего желанного,
Мы идем за долей, о (ты,) дающий!

4 Ведь та поистине Счастливая доля,
Что, покоясь за пределами зависти,
Была бесстрастно вложена в твои руки, -

5 У тебя, наделенного Счастливой долей, мы
Хотим приобщиться с твоей помощью
К вершине богатства, чтобы опереться (о нее).

6 Ни твоей власти, ни силы, ни ярости
Никогда не достигли ни те порхающие птицы,
Ни эти воды, непрерывно движущиеся,
Ни (те,) что превосходят неистовство ветра.

7 В бездонном (пространстве) царь Варуна с чистой силой действия
Держит прямо вершину дерева.
(Ветви) направлены вниз. Их основание - наверху.
Да укоренятся в нас лучи!

8 Ведь широкий сделал царь Варуна
Путь для солнца, чтобы следовать (ему).
Безногому он сделал ноги, чтобы приставить,
А еще он отвращает словом даже (того врага), что проник в сердце.

9 Сотня, о царь, у тебя целебных средств, тысяча.

Широким (и) глубоким пусть будет благоволение твое!
Прогони далеко прочь Гибель!
Даже содеянный грех сними с нас!

10 Вон те звезды, что вверху укреплены -
Ночью они видны. Куда же днем уходят?
Непреложны обеты Варуны:
Озирая (все вокруг,) бродит ночью луна.

11 Вот зачем я иду к тебе, почитая (тебя) молитвой,
Вот чего хочет для себя жертвователю с жертвенными возлияниями:
Будь здесь, Варуна, не гневающимся!
О ты с широкой славой, не отними у нас срок жизни!

12 О том ночью, о том днем мне твердят,
О том этот знак явлен из сердца:
"К кому воззвал закованный Шунахшепа,
Тот царь Варуна должен освободить нас!"

13 Ведь Шунахшепа воззвал, закованный,
К трем колодам привязанный, - к Адитье,
Чтоб освободил его царь Варуна.
Ведун, которого не обмануть, да отпустит он петли!

14 Мы смягчаем твой гнев, о Варуна,
Поклонениями, жертвами, возлияниями.
О власть имеющий Асура-провидец,
О царь, сними с нас содеянные грехи!

15 Вверх - верхнюю петлю с нас, о Варуна,
Вниз - нижнюю, посреди среднюю сними!
Тогда сможем мы, о Адитья, пребывать
В твоём завете безгрешные перед Несвязанностью!

...и...

Х, 53. Жрецы и Агни

Жрецы :

1 'Вот пришел тот, кого искали мы мыслью,
Знаток жертвоприношения, разбирающийся в (его) членении.
Пусть приносит он жертвы на службе богам, жертвующий лучше (другого)!
Пусть же усядет он впереди, совсем близко от нас!

2 Управился хотар со (своим) усаживанием, (он,) жертвующий лучше (другого).
Так пусть же разглядит он хорошо приготовленные жертвенные услады!
Вперед! Мы хотим приносить жертвы достойным жертв богам.
Мы хотим призывать достойных призывов с помощью жертвенного масла!

3 Он сделал удачным для нас приглашение богов сегодня.
Мы нашли тайный язык жертвы.
Он пришел благоухающий, рядясь в силу жизни,
Он сделал счастливым для нас призыв богов сегодня'.

Агни :

4 'Первое в (моей) речи сегодня, что я хочу придумать,
(Это) чем мы, боги, можем победить Асуров.
О поедающие пищу и достойные жертв,
О пять народов, наслаждайтесь моей службой хотара!

5 Пусть пять народов наслаждаются моей службой хотара,
(А также) рожденные от коровы и те, что достойны жертв!
Земля пусть защитит нас от земной нужды,
Воздушное пространство пусть защитит нас от небесной!

Жрецы :

6 'Протягивая нить, иди вслед за светом воздушного пространства!
Обращай внимание на полные света пути, созданные молитвой!
Тките без узлов работу воспевающих!
Стань Ману, породил божественный род!

7 Привяжите привязи к осям, о занятые Сомой,
(А также) приготовьте поводья и украсьте (их)!
Поезжайте навстречу (нам) на колеснице с восемью сиденьями,
На которой боги привезли приятное (для нас)!

8 Течет каменная (река), держитесь крепко,
Поднимайтесь, продвигайтесь вперед, о друзья!
Здесь мы бросаем (тех,) кто будет неблагоприятен (для нас).
Мы хотим вылезти (на берег) к благоприятным наградам.

9 Тваштар знает волшебные превращения, (он,) самый деятельный из
деятельных:
Он приносит самые счастливые сосуды для питья богов.
Сейчас он точит топор из хорошего железа.
Которым будет рубить переливающийся всеми цветами (?) Брахманаспати.

10 О поэты, точите же сейчас все вместе топоры,
Которыми вы вытесываете для бессмертия!
Как знатоки творите тайные слова,
Благодаря чему боги достигли бессмертия.

11 Они вложили в материнскую утробу женщину, теленка - в пасть,
С тайным смыслом и (тайным) языком.
Всегда хорошо настроенный к (своим) трудам.
Стремящийся захватить, он добивается победы в воспевании'.

Позолоченные бронзовые накладки из погребения 240 (Микульчица). 69 -
фигура мужчины, державшая молот и рог, представляет языческого бога в христианизированной Моравии.

Мария Гимбутас. Славяне (Сыны Перуна)

http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_445.htm

Одноклассники **KM.RU**
не нашел всех одноклассников? [найди здесь](#)

СТАТИСТИКА

Б.П. Вышеславцев. Иерархическая структура человека**Умопримечания**

от 26.03.03

Параграф 6 **Иерархическая структура человека** Глава XI **Что такое я сам?** из книги Б.П. Вышеславцева **Вечное в русской философии**

"Тело" объемлет не одну, а две ступени бытия: оно содержит в себе физико-химические процессы и, с другой стороны, процессы органической жизни. В свете современных психологических открытий "душа" потеряла свою простоту: она не исчерпывается сознанием, как и "дух" не тождествен с сознанием. Существует бессознательно-психическое, но и оно имеет две ступени: животная душа и духовная (сознательный дух). Наконец, сознательный дух тоже не является вершиной человеческого существа. Есть еще сверхсознание, "глубинное" сверхсознательное "я", "я сам", или самость. Таким образом, в существе человека мы находим семь онтологических ступеней (ступеней бытия).

1) Он есть физико-химическая энергия.

2) Он есть энергия "живая", "биос", живая клетка.

3) Он есть психическая энергия, которая в своей скрытой глубине образует коллективно-бессознательное, как общую почву, на которой вырастает и развивается индивидуальная душа.

4) Он есть лично-бессознательное, которое покоится на фундаменте коллективно-бессознательного.

5) Он есть сознание, сознательная душа; и прежде всего недуховная, животная душа, которая определяется как эгоцентрическая установка сознания. Это душа, руководствующаяся "интересами", как расчетом удовольствия и неудовольствия, воспринимающая и оценивающая все лишь в соответствии к витальному центру сознания.

6) Человек, есть, наконец, духовное сознание, дух, духовная личность, и в этом своем качестве он есть строитель и носитель культуры. Отличие от недуховного, животного сознания состоит в том, что здесь эгоцентрическая установка покидается. Субъективное восприятие и оценка заменяется объективным. Для духа существует не только, что для витального сознания "полезно" и приятно, но то, что само по себе, т. е. "объективно", ценно и истинно. (Утилитаризм и этика "интересов" есть точка зрения животного сознания). Эта ступень сознания у греческих, а вслед за ними и у латинских Отцов Церкви строго различается от недуховной, животной души, как логическая (словесная) от нелогической ("бессловесной"), как способность воспринимать и высказывать разумное слово и его объективный смысл. Когда Апостол говорит: "духовный судит обо всем", он понимает прежде всего эту способность к всеохватывающему объективному суждению, которая присуща духу.

7) Духовное сознание, сознательное "я", "мыслящее Я", Духовная личность, как творец культуры, - не есть, однако, последнее, высшее и глубочайшее в существе человека. Об этой последней глубине трудно что-либо сказать, кроме того, что это - я сам, человек "в себе", самость. Самость есть последняя и высшая седьмая мистическая ступень в существе человека. Для науки, для рационального мышления, она недостижима и недоказуема и потому не схватывается психологией, как это Юнг ныне явно высказал. Самость метафизична и метапсихична, во всех смыслах есть некоторое "мета", последний трансцензус. Только Откровение и мистическая интуиция указывают на эту предельную глубину.

В практической жизни, в познании мира, даже в творчестве культуры, оно может оставаться совершенно незамеченной. Поэтому почти постоянное сознание, сознательное Я, дух, ум, духовная личность, считалось и считается высшей ступенью в структуре человеческого существа и последним выражением его сущности. Но разум и сознание не есть высшее в человеке: Иррациональная и сверхсознательная самость есть высшее. Ее ищут и угадывают и выражают на своем странном, парадоксальном языке великие мистики всех времен и народов.

Излюбленный символ "сердца" указывает на эту таинственную глубину, доступную только Богу ("Бог один знает тайну сердца", - говорит Библия). Самость есть "сокровенный сердца человек". Существует,

следовательно, не только непостижимый Бог, но существует и непостижимый человек; и в этой своей богоподобной непостижимой глубине человек и встречается с Богом, в глубине "сердца". Вот почему в опыте восточного христианства мистика сердца играет такую большую роль. Вот почему восточные отцы, а за ними русские отшельники дают завет: умом в сердце стоять; или: погрузить ум в глубину сердца. Это показывает, что "ум" не есть последняя глубина и последняя точка опоры.

Иерархическая структура человека показывает нам, что он несет в себе все ступени космического бытия: Он есть "мертвая материя", живая материя, одушевленный организм, животное сознание. Космические элементы и земная животно-растительная жизнь содержатся в нем, пронизывают его и стоят с ним во взаимодействии. Человек предполагает и содержит в себе все "дни творения" и всю ту космическую иерархию бытия, которая в них развертывается. В этом смысле он микрокосмос, малый мир, связанный с большим миром.

Но это еще и нечто большее: микротеос, "малый бог", связанный с Великим Богом. Когда закончено сотворение природы и человека, начинается творчество, исходящее от самого человека, в силу того, что он есть духовная личность и свобода. Это и делает его "богоподобным". Шестая и седьмая ступень в существе человека поднимает его над природой и ставит его на вершину иерархии. И все же вершина иерархии еще не достигнута.

Человек чувствует нечто высшее над собою, ради чего он "сублимирует", во имя чего он действует и приносит жертвы, во имя чего он жертвует даже собою. Сам человек есть "жертвенник неведомому Богу", и этот жертвенник он находит в глубине своей самости, как последнее слово "самости", как последнюю мудрость вечных Афин. Неведомый Бог изводит его из бездны и возводит к себе. Вот что открывается ему в предельном вопросе: "откуда и куда?". И это изведение и возведение ("анагоге") переживается человеком как двоякая зависимость: как соотворенность и как призыв к творчеству (ибо человек творит в настоящем смысле не по капризу и не по произволу, а "по призванию").

Итак, человек не начало и не конец бытия - вот что ему очевидно; не Альфа и Омега, не первоисточник и не прообраз - он лишь отображение. Вот почему он не завершает иерархию и не обосновывает ее; Он не есть "само священное начало", хотя и стоит к нему всего ближе в космической иерархии. Уже это одно, эта нераздельная связь и близость ставит проблему "богоподобия". Ее нельзя рассматривать вне иерархической структуры человека, вне космической иерархии.

Все твои одноклассники здесь! **ОДНОКЛАССНИКИ** KM.RU

Выберите город:

Москва

Школа:

№ 756

Класс/выпуск:

9а/2001

Найти

СТАТИСТИКА

История календаря

от 18.03.03

Умопримечания

Когда же праздновать Женский день?

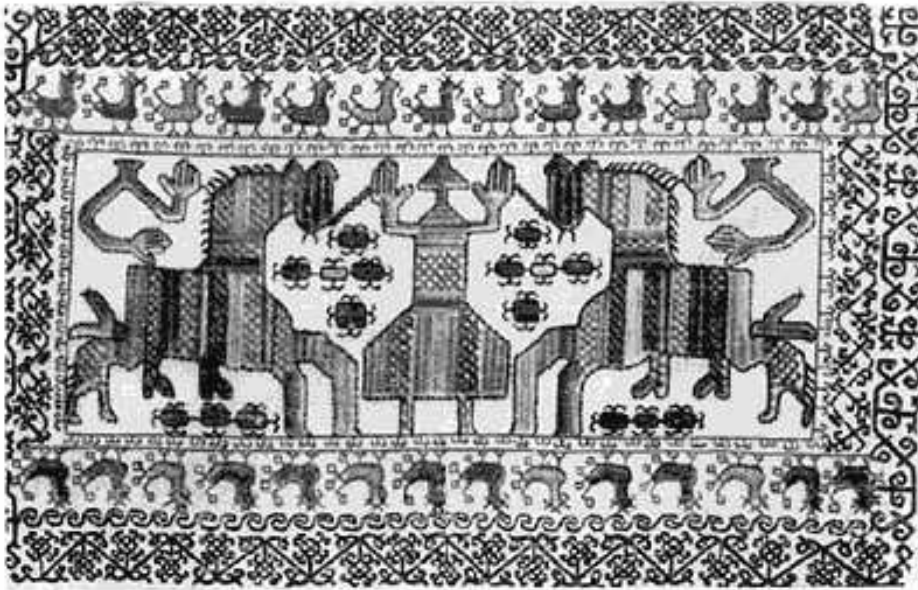

Рис. 121. РУССКАЯ ВЫШИВКА XIX в.,
ИЛЛЮСТРИРУЮЩАЯ ЗАКЛИНАНИЕ ВЕСНЫ,
ЕДУЩЕЙ «НА КОНЕ, НА ЗОЛОТОЙ СОХЕ»
Возможно отражение схемы: посередине — Макошь,
а по сторонам — две рожаницы (Лада и Леля)

8 июня 2004 года обитатели большей части планеты Земля могли наблюдать проход Венеры по диску Солнца. В России это явление было видно почти на всей территории страны за исключением Дальнего Востока и Камчатки. Это событие ознаменовало переход Венеры из разряда вечерних звезд в утренние звезды

Прохождения Венеры по диску Солнца редки: они происходят парами с перерывом более, чем в сто лет. Последние наблюдались в декабре 1874г. и в декабре 1882г. Нынешнее в июне 2004г. и июне 2012г., а потом только в 2117. В 1761 году во время такого же прохождения Венеры по диску Солнца Михаил Ломоносов открыл на Венере атмосферу. В 1769 году Ломоносов еще раз наблюдал

это явление и демонстрировал его

императрице Екатерине II. Год Венеры - 243.0183 земных суток

Пришни (prcni букв. пестрая) - мать Марутов в образе пестрой коровы, символизирующей грозовую тучу

Ушас (usas) - богиня утренней зари, прекрасная девица в сверкающих одеждах, прогоняющая свою сестру **Ночь**, пробуждающая и щедро одаривающая людей

Кавья Ушанас (kavya букв. происходящий от мудреца, usanas nom. pr.) - древний риши, обладавший колдовскими силами и помогавший богам (Т.Я. Елизаренкова. Из словаря основных мифологических персонажей и ритуальных понятий)

Ушанас (Санскр.) Планета Венера или Шукра; или, вернее, владыка и повелитель этой планеты (Ю.П. Миролубов. Риг-Веда и язычество. Соч., т.1. стр. 52)

Если обратиться к Ведам, то можно убедиться, что культ небесной богини любви, Афродиты Урании, занимал одно из первых мест. Веды называют ее не по имени, но по небесному символу - Зарей (Ушас). Несомненно, Заря, воспеваемая ведическими гимнами, есть та же богиня, которую в Средиземноморье называли Венерой или Афродитой: планета, которая была ей посвящена, видима как раз на заре

Н.И. Васильева. Религия, эпос и мифология Великой Скифии

Воскресенье - Адитья бара, то есть день Солнца; понедельник - Сома бара, то есть день Луны; вторник - Мингала бара, то есть день Марса; среду - Будха бара, то есть день Меркурия; четверг - Брихаспати бара, то есть день Юпитера; пятницу - Шукра бара, то есть день Венеры, субботу - Шанайшчара бара - то есть

день Сатурна; затем снова начинают с [дня] Солнца (Глава XIX)

Мокша На языке, индийцев спасение души называют мокша, то есть конец. Этим же словом они обозначают полное прояснение заслоненного светила при солнечном или лунном затмении, так как это - конец затмения и начало расхождения двух [как бы] сцепившихся [светил]. (Глава VII. Мокша букв. значит - освобождение. Это слово, действительно употребляется также как астрономический термин, в значении указанном ал-Бируни, а также в Брихат-самхите и других трактатах)

Абу Рейхан Бируни. Индия

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_935.htm

Ю.Л. Климонтович. Парадоксы квантовой теории

от 17.03.03

Умопримечания

19. 9. Парадоксы квантовой теории Наличие двух существенно отличных точек зрения на сущность квантовой теории многим представляется парадоксальным. Поскольку отправной точкой в этой ситуации является работа ЭПР, то стали говорить о новом физическом феномене: Парадокс Эйнштейна - Подольского - Розена. На разрешение этого парадокса было затрачено много сил. Однако, и в настоящее время ситуацию нельзя признать достаточно ясной. Свидетельством тому книги и обзоры, появившиеся в печати в самые последние годы (например, Кадомцев, 1997; Клышко, 1998; Peres, 1993; Менский, 1988, 2000). Поскольку интерес к принципиальным вопросам квантовой теории в последние годы существенно возрос, с целью развития такого рода исследований, редакция журнала Успехи Физических Наук <http://www.ufn.ru/> объявила по ним открытую дискуссию и в июньском номере 2000 года опубликовала статью М. Б. Менского - Квантовая механика: новые эксперименты, новые приложения и новые формулировки старых вопросов. Автор этой интересной статьи осветил целый ряд актуальных в настоящее время проблем квантовой теории. Приведем общую позицию автора. На стр. 632 он пишет: Точнее, мы попытаемся обосновать точку зрения, что существует формулировка квантовой механики, в которой не возникает никаких парадоксов и в рамках которой можно ответить на все вопросы, которые обычно задают физики. Парадоксы возникают лишь тогда, когда исследователь не удовлетворяется этим физическим уровнем теории, когда он ставит такие вопросы, которые в физике ставить не принято, другими словами - когда он берет на себя смелость попытаться выйти за пределы физики. Вполне оправданной является точка зрения, что такая попытка со стороны физика не имеет смысла. - Ниже на той же странице автор ставит: Нужно ли задавать эти вечные вопросы? Можно ли ответить на них в рамках физики? - и дает на них ответы: С практической точки зрения эти вопросы не нужны. Их нельзя решить (и не нужно ставить) в рамках физики. Эта позиция автора, безусловно интересна. Она разделяется многими учеными, но не всеми. Суть в том, что ответы на вечные вопросы в рамках обратимых уравнений гамильтоновой квантовой механики могут не совпадать с ответами на те же вечные вопросы в рамках статистической теории квантовых открытых систем, которая была изложена в этом и предыдущих томах. Продолжим обсуждение двух указанных альтернативных подхода. При этом руководящими будут служить два положения: 1. Используемое в квантовой механике уравнение Шредингера служит примером уравнения квантовой сплошной среды. Оно обратимо и следовательно, не учитывает вклада диссипации. По этой причине уравнение Шредингера, как и любые классические и квантовые уравнения сплошной среды, не дает полного описания. 2. Для учета диссипации и расчета флуктуаций необходим явный учет структуры сплошной среды. С позиций физики квантовых открытых систем задавать вечные вопросы необходимо, поскольку их решение позволит существенно расширить и углубить описание квантовых физических систем. Так, например, при использовании уравнения Шредингера для атома водорода не имеет смысла вопрос о структуре основного состояния. Такой вопрос, однако, вполне правомерен в рамках физики открытых систем, когда выбранная система (например, с гамильтонианом атома водорода) заменяется более широкой - достаточной системой, включающей взаимодействие с флуктуационным электромагнитным полем. Таким образом, вечные вопросы Нужно ставить и их Можно решить, но в рамках физики открытых систем. Парадоксальность вечных вопросов - следствие использования недостаточной для ответа на поставленные вопросы модели. Изложенное выше подтверждает эту точку зрения. Вернемся к обсуждению так называемого парадокса ЭПР

19. 14. Дуализм волна - частица Уравнение Шредингера служит примером обратимого квантового волнового уравнения сплошной среды. Учет диссипации приводит к соответствующему уравнению для матрицы плотности или к кинетическому уравнению для функции Вигнера. На их основе можно исследовать квантовые волновые процессы с учетом затухания. Существенно, что имеется два разных

источника диссипации. Во, первых, диссипация, возникающая в результате исключения физически бесконечно малых масштабов внутри точек сплошной среды. Во, вторых, диссипация может определяться неидеальными граничными условиями, например, диффузным отражением атомов или их захватом. Естественно, что, в зависимости от соотношения характерных масштабов системы, может преобладать тот или иной механизм диссипации. Для учета захвата частицы с помощью экрана уравнение Шредингера или соответствующее уравнение для матрицы плотности следует дополнить диссипативным граничным условием. Таким образом, выявление и описание дуализма волна-частица может быть проведено на основе уравнения для матрицы плотности с учетом двух источников диссипации. Подобная ситуация имеет место и в классической теории. Например, для газа Больцмана внутренний источник диссипации характеризуется интегралом столкновений Больцмана, а внешний - неидеальными граничными условиями. В частности, для свободно-молекулярного движения преобладает диссипация за счет неидеальности граничных условий. Другим примером могут служить кинетические уравнения теории броуновского движения. В связи с этим отметим новое направление в теории аномальных броуновских движений и движений в фрактальных и мультифрактальных пространствах. Их описание основано на обобщенных уравнениях с дробными производными. В частности, уравнениях Фоккера-Планка и Эйнштейна-Смолуховского с дробными пространственными и временными производными. В настоящее время имеется уже обширная литература по этим вопросам. Отметим лишь две недавних работы. Это обзор (Metzler, Klafter, 2000) и книга Л.Я. Кобелева, (Л.Я. Кобелев, Фрактальная теория времени и пространства, Екатеринбург, 1999), а также его работы. В частности, в препринтах Лос Аламосской национальной лаборатории (LANL, 2000)

19. 15. Мост к физике фракталов Впервые внимание широкой научной общественности к теории фракталов было привлечено замечательной книгой Мандельброта (Mandelbrot, 1982). Это стимулировало развитие построения и решения уравнений с дробными производными (Нигматулин, 1982; Л.Я. Кобелев, Фрактальная теория времени и пространства, Екатеринбург, 1999; Metzler, Klafter, 2000). Отметим серию недавних работ группы исследователей из Екатеринбурга (В. Кобелев, Л. Кобелев, О. Кобелева и Я. Кобелев), из Харькова (группа А. Чечкина) и группы И.А. Лубашевского из Московского университета. Наметьте связь изложенных выше методов физики открытых систем, основанных на моделях сплошных сред, с методами физики фракталов. Переход от обратимых уравнений для частиц к приближенным диссипативным уравнениям сплошных сред требует конкретизации определения физически бесконечно малых масштабов. На принятом уровне описания, это открывает возможность сглаживания исходных обратимых уравнений по точкам сплошной среды и по соответствующим временным интервалам. Естественно, что структура уравнений сплошной среды существенно зависит от - функции сглаживания -. Напомним, что при определении дополнительных диссипативных движений в кинетических уравнениях Больцмана и Ландау функция сглаживания представлялась в виде распределения Гаусса с дисперсией пропорциональной квадрату размера точки. В главе, посвященной теории аномального броуновского движения (гл. 20, Т.1), а также в главах настоящего тома, посвященных теории сверхпроводимости и сверхтекучести, была продемонстрирована роль фликкер-шума. Было показано, что для описания фликкер-шума следует радикально изменить структуру источника Ланжевена в соответствующих уравнениях движения. При этом оказалось, что фликкер-шум представляет пример пространственно-временной когерентной структуры. При этом существенно меняется функция сглаживания. Это лишь пример того, что для описания сложных движений возникает необходимость существенно расширить класс функций сглаживания. В него, следует включить, в частности, сглаживание с распределениями Леви и другими степенными и логарифмическими распределениями. Это приводит к замене, в частности, оператора пространственной диффузии на более сложный интегральный оператор, который представляется в виде дробного интеграла. Соответствующие изменения возникают и при использовании функции сглаживания по времени

Ю.Л. Климонтович. Глава 4. Геометрия и физика фракталов

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_414.htm

Все твои одноклассники здесь! **ОДНОКЛАССНИКИ** KM.RU

Выберите город: Москва
 Школа: № 756
 Класс/выпуск: 9а/2001
 Найти

СТАТИСТИКА

Ю.А. Данилов. Гармония и астрология в трудах Кеплера

Умопримечания

от 26.02.03

Не будет преувеличением сказать, что из всех своих современников Иоганн Кеплер был, пожалуй, одной из наиболее ярких, противоречивых и драматических фигур, романтиком (в смысле В. Оствальда) и еретиком, постоянно бросающим вызов догмам, будь то догмы астрономии, религии или астрологии. Ознакомившись под руководством профессора Местмена с основами учения Коперника, в ту пору ещё не получившего всеобщего признания, Кеплер стал горячим приверженцем новой теории и с таким жаром отстаивал её на университетских диспутах, что навлек на себя неудовольствие университетского начальства и до окончания курса был отправлен в протестантскую гимназию Граца. Позднее, в пражский период, работая над Новой астрономией, Кеплер порвал с тысячелетней традицией и открыл знаменитый второй закон движения планет (Планеты движутся по эллипсам, в одном из фокусов которых находится Солнце). Это открытие потребовало от Кеплера огромной интеллектуальной смелости, ибо речь шла о разрыве с традицией, освященной именами великих астрономов Птолемея и Коперника. В религии, будучи верным приверженцем протестантской конфессии (на предложение перейти в католичество во времена контрреформации Кеплер гордо ответил: Я не торгую своими убеждениями), Кеплер решился поставить под сомнение не больше, не меньше, как дату рождения Иисуса Христа. В своём сочинении Об истинной дате рождения Господа нашего Иисуса Христа - он отождествил Вифлиемскую звезду с великим соединением Сатурна и Юпитера и рассчитал, что оно приходится на третий год до новой эры. Нужно ли говорить, что подобная новация не встретила особого восторга у представителей церкви. Не менее оригинальные идеи Кеплер высказывал и по поводу астрологии. В его изложении астрология превращалась в нечто подобное физической теории резонанса: сами по себе небесные светила не оказывали влияния на судьбу человека, но душа в момент рождения человека запечатлевала углы между светилами и впоследствии особым образом реагировала на них. Идеи Кеплера, как отметил Вольфганг Паули, знаменуют важный промежуточный этап между архаическим, магико-символическим, и новым, количественно-математическим, описанием природы. Многие из того, что впоследствии было критически разделено на научное и вненаучное знание в ту эпоху было нераздельно слито воедино. Трагизм фигуры Кеплера в первую очередь объясняется тем, что линия раздела между старым и новым, между архаическим и критическим знанием проходила не вне его, а через него. Подобно представителям схоластической науки, Кеплер мог апеллировать к авторитету, аллегории, спекулятивным рассуждениям и мистике, но в отличие от схоластов затем проверял каждый свой шаг тщательной сверкой с богатейшим эмпирическим материалом - накопленным за 20 лет данными астрономических наблюдений Тихо Браге и вычислениями. При малейшем расхождении с наблюдательными данными гипотеза безжалостно отбрасывалась, сколь бы привлекательной она ни была. Всё это делает выбор фигуры Иоганна Кеплера странным и даже парадоксальным. Как уже говорилось, он не был типичным представителем как научного, так и вненаучного знания своего времени. По масштабу своих свершений, острой наблюдательности и отточенной интуиции, по цельности характера, благородству помыслов, пчелиному трудолюбию (А. Эйнштейн) и гениальности озарений, наконец, по разнообразию и важности полученных результатов Кеплер даже в ряду самых великих является скорее не правилом, а редким исключением. (Тем более непонятна и лишена каких бы то ни было оснований уничижительная характеристика, данная Кеплеру в Истории западной философии Бертрانا Рассела: Пример того, что может достичь посредственность ценой трудолюбия.) И всё же именно Кеплер представляется особенно подходящей фигурой для прослеживания самых разнообразных сторон и особенностей теоретико-познавательных концепций, проблем научного творчества, роли изначальной установки в работе учёного, соотношения между эмпирическим и теоретическим знанием и т.д. Дело в том, что безликая пуританская манера изложения, установившаяся в научной литературе Нового Времени, привела к тому, что автор излагает

результаты, формулировки и доказательства, умалчивая о том, какой ценой и при каких обстоятельствах они были получены, что послужило толчком к открытию. Читатель видит как бы готовое здание, вокруг которого убраны все леса, и ему остаётся лишь догадываться, каким образом строителям удалось достичь самой высшей точки шпиля. Тщетно стали бы мы искать в Математических началах натуральной философии - какие-либо упоминания относительно обстоятельств, сопутствовавших выводу того или иного утверждения, о тех тупиках, в которых оказывался автор, пока не нащупывал выход. Мерная ньютоновская проза, разделенная на определения, предложения и пояснения, хранит молчание. И только сравнивая между собой три прижизненных издания Начал, мы можем строить догадки о том, в каком направлении происходило развитие идей и представлений Ньютона. К настоящему времени положение условной демаркационной линии между научным и вненаучным знанием определяется строгими канонами, определяющими не только доказательность аргументов научного исследования, но и форму изложения научных результатов. Сложившуюся научную аскезу Герман Вейль сравнивал с залитой ослепительным светом комнатой, в которой ни один предмет не отбрасывает тени. Сам Герман Вейль, чей виртуозный немецкий язык и философская глубина текста не уступает произведениям Германа Гессе, предпочитал мягкий пейзаж под открытым небом. Анализ текстов Иоганна Кеплера открывает перед исследователем неизмеримо большие возможности для проверки гипотез и догадок, чем тексты любого другого его современника: в отличие от них (и тем более учёных последующих поколений) Кеплер откровенен с читателем. Его труды - не только отчёты о полученных результатах, но и своего рода повествование о трудностях пройденного пути, неудачах и поражениях. Научное творчество Кеплера привлекало, привлекает и будет привлекать не одно поколение исследователей. Среди тех, кто отдал дань уважения памяти великого труженика и романтика науки назовём лишь биографа и знатока наследия Кеплера Макса Каспара и одного из создателей квантовой механики Вольфганга Паули, посвятившего Кеплеру работу О влиянии архетипических представлений на формирование естественнонаучных теорий у Кеплера, написанную с позиций аналитической психологии Карла-Густава Юнга. Основной доминантой научного творчества Кеплера при всем разнообразии тем и подходов была идея гармонии мира - поиск того предустановленного порядка, который вложил в своё творение Господь Бог. Даже в пылу чудовищных по трудоёмкости вычислений, связанных с теорией Марса и, казалось бы, не оставлявших пространства для иных помыслов, у Кеплера в одном из писем вырывается страстное признание: Я бы закончил свои исследования гармонии мира, если бы астрономия...не захватила меня настолько, что я чуть было не сошел с ума. - Идея поиска гармонии мира возникла у Кеплера ещё в молодые годы. Ещё в первой своей работе Тайна мироздания (1597) Кеплер вознамерился вывести из единого геометрического принципа число орбит, их относительные размеры и характер движения планет. Перебрав множество гипотез и отвергнув их как не выдержавших проверку, Кеплер, как ему казалось, открыл геометрический принцип, позволявший объяснить и число известных тогда планет (Меркурий, Венера, Земля, Марс, Юпитер и Сатурн)[1] и относительные размеры орбит. Геометрия Солнечной системы (тайна мироздания), по Кеплеру, заключалась в следующем. Земля (имеется в виду орбита Земли) есть мера всех орбит. Вокруг неё опишем додекаэдр. Описанная вокруг додекаэдра сфера есть сфера Марса. Вокруг сферы Марса опишем тетраэдр. Описанная вокруг тетраэдра сфера есть сфера Юпитера. Вокруг сферы Юпитера опишем куб. Описанная вокруг куба сфера есть сфера Сатурна. В сферу Земли вложим икосаэдр. Вписанная в него сфера есть сфера Венеры. В сферу Венеры вложим октаэдр. Вписанная в него сфера есть сфера Меркурия. Будучи внутренне убежденным в правильности полученного решения, Кеплер тем не менее считает необходимым обосновать свою уверенность следующими аргументами. Поскольку Всевышний, совершеннейший из строителей, с необходимостью должен был создать творение, обладавшее безупречной красотой, то для этого ему, подобно смертным, пришлось руководствоваться числом и мерой. Линия и поверхность не содержат в себе числа - здесь царит неограниченное. Пространственные тела - также. Неправильные тела надлежит выбросить из рассмотрения, ибо речь идёт об основе наилучшим образом упорядоченного строения. Остается единственная возможность: определенным образом упорядоченная система пяти платоновых тел. Приведя все мыслимые (и немислимые - с точки зрения современной науки) доводы в пользу правильности построенной им системы, Кеплер неожиданно для самых строгих своих критиков замечает: Сказанное до сих пор служит лишь для того, чтобы подкрепить правдоподобными аргументами открытый нами закон. Теперь же мы хотим перейти к определению планетных орбит и к геометрическим исследованиям. Если вычисленные значения не совпадут,[2] то весь наш труд заведомо окажется

напрасным. - Проверка оказалась мучительной и долгой. Достигнутому после всех ухищрений согласию, хотя оно и было довольно хорошим, [3] всё же недоставало убедительности. Необходимы были точные наблюдательные данные, которыми в то время располагал лишь один человек в Европе - Тихо Браге. Аристократ по рождению и учёный по призванию, знаменитый датский астроном Тихо Браге первым понял важность систематических наблюдений. Вплоть до появления телескопов Гершеля достигнутая им точность наблюдений оставалась недостижимой. Все должны смолкнуть и внимать Тихо, - писал Кеплер в письме от 9/10 апреля 1599 года канцлеру Баварии Херверту фон Хоэнбургу, - который отдал 35 лет жизни наблюдениям и своими глазами видел больше, чем многие другие всей остротой своего разума. Любой его инструмент стоит больше, чем всё моё имущество и имущество всех моих родных. По сравнению с ним Птолемей, Альфонс и Коперник выглядели просто мальчишками, если бы Тихо не имел обыкновения приписывать им большую часть своих знаний и идей, послуживших толчком к его открытиям... - Между тем у Кеплера созрел замысел нового сочинения. В письме Херверту фон Хоэнбургу от 14 декабря 1599 года Кеплер сообщал: Мне удалось уже разработать метод и сделать первые наброски книги О гармонии мира. В ней будет пять частей или глав: первая, геометрическая, - о фигурах, которые можно построить с помощью циркуля и линейки; вторая, арифметическая, - о числовых пропорциях, свойственных правильным многогранникам; третья, музыкальная, - о причинах гармоний; четвертая, астрологическая, - о причинах аспектов [4]. Кеплер посылает Тихо Браге экземпляр своей Тайны мироздания в надежде получить вместе с отзывом столь необходимые ему данные. Но Браге не спешил делиться накопленными сокровищами: результаты своих наблюдений он намеревался использовать для подкрепления своей собственной гео-гелиоцентрической модели мира (все планеты обращаются вокруг Солнца, которое в свою очередь обращается вокруг Земли). Раздосадованный неудачей, Кеплер пишет своему учителю, астроному в Вюртембергском университете профессору Местлину 26 февраля 1599 г.: Вот моё мнение о Тихо. Он богат сверх меры, но, подобно большинству богачей, не знает, как распорядиться своим богатством. Необходимо поэтому взять на себя его труд (что я и сделал с подобающей деликатностью) и лишить его накопленных богатств, вынудить опубликовать без утайки наблюдения, и притом все. - Кеплер наносит визит Браге, который к тому времени обосновался в замке Бенатек под Прагой, но неудачно. В письме Херверту фон Хоэнбургу от 12 июля 1600 г. Кеплер сообщает: Я бы закончил свои исследования гармонии мира, если бы астрономия Тихо не захватила меня настолько, что чуть было не сошел с ума... Одной из важнейших причин моего визита к Тихо было желание получить от него точные значения эксцентриситетов, чтобы с их помощью проверить Тайну мироздания и уже упоминавшуюся Гармонию мира, ибо априорные умозаключения должны непротиворечить очевидному, а наоборот, находиться в согласии с ним. Узнать, что-либо у Тихо мне не удалось. Лишь за обедом в застольной беседе он между прочим упоминал сегодня - апогей одной планеты, завтра - узлы другой. - Визит в Бенатек убедил Кеплера в том, что одному Браге не под силу справиться с обработкой наблюдений. Тихо обладает лучшими наблюдениями и, следовательно, материалом для возведения здания, - писал Кеплер. - У него есть работники и всё необходимое. Недостаёт ему лишь архитектора, который использовал бы всё это в соответствии с его же, Тихо, замыслом. Ибо, сколь несчастлив ниспосланным ему даром Тихо и сколь ни искусен он в архитектуре, всё же разносторонность задач и то обстоятельство, что истина подчас бывает запрятана довольно глубоко, препятствует его успехам. К тому же начинает сказываться и возраст, ибо дух и силы его ослабевают и ослабевают через несколько лет настолько, что ему станет трудно делать всё самому. - Став ассистентом (а затем и научным наследником) Тихо Браге, Кеплер занялся теорией Марса и был вынужден на долгие годы оставить занятия милой его сердцу гармонией мира. Но размышления над любимой темой не прекращались. О том, насколько неотступно преследовала Кеплера мысль о поиске гармонии мира, свидетельствует хотя бы признание, вырвавшееся у него в письме к Гейдону (1605): Если бы Господь избавил меня от астрономии, дабы я мог сосредоточить все свои помыслы на работе О гармонии мира. - Свершиться замыслам было суждено не скоро: первый вариант Гармонии мира был закончен лишь 27 мая 1618 г. И хотя писал Гармонию не восторженный преподаватель протестантской гимназии в Граце, а зрелый учёный муж, математик его императорского величества Рудольфа II, открыватель двух первых законов движения планет, автор Новой астрономии, Диоптики, Дополнений к Вителлию, Стереометрии винных бочек, увлеченность его идеей гармонии мира осталась прежней. Если в Тайне мироздания мы ощущаем юношескую непосредственность автора, если в Новой астрономии нас изумляет его тонкая интуиция, позволяющая ему находить верную дорогу сквозь лабиринт наблюдений, и бескомпромиссное

следование наблюдательным данным Тихо Браге, то в Гармонии перед нами предстаёт Кеплер-мыслитель, занятый поисками ключа к строению Вселенной, - сверхпринципа, позволяющего единым взглядом охватить всё богатство явлений, обосновать общность всех членов Солнечной системы. Высокая задача требовала особой тщательности изложения, и Кеплер решает следовать непогрешимому (в те времена) идеалу математической строгости - Началам Евклида. Кеплер, считавший геометрию прообразом красоты мира, в отличие от пифагорейцев искал первопричины гармоний не в числовых соотношениях, а в скрытых за числами геометрических фигурах. Основная идея его труда - универсальный характер гармонии мира, и роль математики в познании этой гармонии отчетливо сформулирована в предпосланном первой книге эпиграфе из Прокла Диадوخа, любимого античного автора Кеплера: В изучение природы математика вносит величайший вклад тем, что позволяет обнаружить стройную систему идей, в соответствии с которыми построена Вселенная, ...и представить простые элементы, на которых зиждутся небеса, принимающие в различных частях соответствующие формы, во всём их гармоничном и соразмерном единстве. - В своих исследованиях гармонических пропорций Кеплер во многом использовал X книгу Начал Евклида, дополнив евклидову теорию иррациональных чисел их классификацией по степени представимости. Когда я увидел, - пишет Кеплер во введении к первой книге Правильные фигуры, производящие гармонические пропорции, - что истинные и подлинные различия между геометрическими фигурами, из которых я намеревался вывести причины гармонических пропорций, обычно совершенно неизвестны, что Евклид, подвергший их исследованию, ...заглушен критиками высокомерных невежд и либо его никто не слушает, либо он говорит о тайнах философии глухим, что Прокл, открывший Евклида для понимания, извлекший скрытое на свет и сумевший сделать легко понятными самые трудные места, служит предметом насмешек, а его комментарии простираются на далее десятой книги, - мне стало ясно, что делать. Свою задачу я усмотрел в том, чтобы прежде всего выписать из X книги Начал Евклида то, что особенно важно для задуманного мной плана, затем с помощью некоторой классификации расположить в четком порядке идеи Евклида, указать причины, по которым Евклид пренебрег тем или иным членом последовательности, и, наконец, рассмотреть сами фигуры. Поскольку при этом речь шла о вполне ясном изложении Евклида, то я довольствовался лишь тем, что приводил формулировки соответствующих теорем. Многое из того, что Евклид доказывал иначе, мне пришлось изложить заново, поскольку я преследовал определенную цель - сравнить представимые и непредставимые фигуры. Я соединял разрозненное и изменял порядок...Я не стремился к особой точности в леммах и не слишком следил за выражениями, ибо в большей мере заботился о своем предмете, выступая не как математик в философии, а как философ в этой части математики. - Важнейшим свойством геометрических фигур Кеплер считает рациональность отношений длин их элементов и возможность построения их с помощью циркуля и линейки. Это свойство кладется в основу разделения многоугольников на представимые и непредставимые. Кеплер утверждает, что - речь идет здесь об очень важных вещах, ибо в этом и состоит причина, по которой Бог не использовал семиугольник и другие фигуры этого же рода для украшения мира в отличие от... представимых фигур. - Но представимых фигур бесконечно много, и не существует способа, позволяющего однозначно выбрать конечное число таких фигур, чтобы с их помощью обосновать гармонические пропорции. И Кеплер пытается различать фигуры по новому свойству, которое он называет конгруэнцией (вторая книга Гармонии мира так и называется Конгруэнция гармонических фигур). Конгруэнцией Кеплер называет заполнение плоскости геометрическими фигурами или построение из плоских фигур многогранников. Рассматривая плоские конгруэнции, Кеплер одним из первых решает задачу о разбиении плоскости как на равные (конгруэнтные) фигуры, так и на фигуры различных форм и размеров. При изучении пространственных конгруэнций Кеплер открывает два звездчатых многогранника. Число конгруэнтных фигур оказалось конечным, и все они оказались представимыми. Теперь Кеплеру предстояло извлечь из свойственных этим фигурам числовых отношений такие, которые можно было бы принять за основу гармонии. Поиском гармонических соотношений посвящена третья книга Гармонии мира, которая называется Происхождение гармонических пропорций, а также природа и различие музыкальных интервалов. Кеплеру предстояло решить необычайно сложную задачу: не только указать основные интервалы, из которых можно построить весь звукоряд, но и вывести из их свойств геометрию представимых фигур. Проделав колоссальную вычислительную работу и по существу создав свою теорию музыки, Кеплер получает семь основных гармонических интервалов: октаву (с отношением частот 1:2), увеличенную сексту (3:5), малую сексту (5:8), чистую квинту (2:3), чистую кварту (3:4), большую терцию

(4:5) и малую терцию (5:6) - и выводит из них весь звукоряд. Эти семь делений струны, - поясняет Кеплер, - я нашел, сначала руководствуясь слухом, в числе, равном числу гармоний в пределах одной октавы, и лишь затем не без труда вывел причины отдельных делений и всей их совокупности из глубочайших оснований геометрии. - Музыкальная гармония дала Кеплеру удобную терминологию. Однако, сколь ни важны музыкальные гармонии, они, по мнению Кеплера, представляют собой не более чем материализацию абстрактных отношений, которые и являются истинно гармоническими. Носителями чистых гармоний служат идеальная окружность и ее разбиения. Рассмотрению чистых гармоний посвящена четвертая книга Гармонии мира, которая называется Гармоническая конфигурация звездных лучей и ее влияние на погоду и другие явления природы. В этой книге Кеплер подробно излагает собственную астрологию, которая существенно отличается от общепринятой. Согласно Кеплеру, основное свойство индивидуальной души, которое он называет формирующей силой, или формирующей матрицей, заключено в ее способности инстинктивно реагировать на некоторые гармонические пропорции, соответствующие рациональным разбиениям окружности. В музыке это свойство души проявляется в ее способности воспринимать созвучия определенных музыкальных интервалов. Точно также душа обладает способностью реагировать на гармонические пропорции углов, образуемых световыми лучами, приходящими от звезд на Землю. По мнению Кеплера, расположение светил не имеет для астрологии ни малейшего значения. Все влияние надлежит приписать только лучам света, испускаемым звездами. Душа с помощью Инстинкта, не апеллируя разуму, знает о гармонических пропорциях, ибо, имея форму окружности, представляет собой подобие Бога, в котором эти пропорции и вытекающие из них геометрические истины пребывают испокон веков. Зная это, душа попадает под влияние внешних форм тех конфигураций, которые образуют световые лучи, и запечатлевает их в памяти с самого рождения. Сам Кеплер говорит по этому поводу следующее: Я обращаюсь к астрологам. Если говорить о моем мнении, то я считаю, что в небесах нет светил, приносящих несчастье, еще и потому, что человеческая натура движется по Земле, которая сама подвержена влиянию излучений планет. Точно так же слух, наделенный способностью различать созвучия, до такой степени подвержен влиянию музыки, что она побуждает того, кто ее слышит, пуститься в пляс. - По Кеплеру, душа из-за присущей ей форме окружности обладает врожденным представлением о Зодиаке. На судьбы людей влияют лучи, испускаемые не неподвижными звездами, а планетами. Вопрос о том, как распределяется двенадцать знаков Зодиака среди семи планет, Кеплер считает чистейшим вздором, но основной принцип астрологии полагает обоснованным. Особую роль играют гармонические углы между лучами, называемые аспектами. В первой главе четвертой (астрологической) книги Гармонии мира Кеплер излагает свое понимание гармонических аспектов: Необходимо отличать чувственные и аналогичные им гармонии от чистых гармоний, лишенных всего чувственного. Первые гармонии многочисленны...и имеют разнообразные носители. Чистые же гармонии, лишенные чувственных носителей, всегда одинаковы. Например, тот тип гармонии, который возникает из пропорции 1:2, всегда один и тот же. Если же он выражен в звуках, то называется октавой, если же в углах между лучами, - противостоянием. При этом в музыкальной системе октава может быть высокой или низкой...гармонией человеческих голосов или звуков, издаваемых музыкальными инструментами. - Другой реализацией гармоний служат так называемые действенные конфигурации - углы между лучами от двух планет, обладающие особым свойством возбуждать одушевленные существа в силу их подлунной природы и ограниченных возможностей так, что в момент наступления такой конфигурации эти существа развивают повышенную активность. Углы между лучами (аспекты), приходящими на Землю от светил, по мнению Кеплера, способны оказывать влияние на погоду и души людей, воспринимающих их как чуткие резонаторы. Действенных аспектов восемь (в долях окружности: соединение (1:1), секстиль (1:6), квадратура (1:4), тритон (1:3), противостояние (1:2), квинтиль (1:5), триоктиль (3:8) и биквинтиль (2:5). Главной реализации гармоний - в движении планет - посвящена пятая, заключительная книга Гармонии мира - Совершенная гармония в небесных движениях и связанное с ней возникновение эксцентриситетов, радиусов орбит и периодов обращений. В предисловии к ней звучит неподдельная радость человека, достигшего заветной цели: То, о чем я догадывался 25 лет назад еще до открытия пяти правильных тел между небесными орбитами, то, в чем я был уверен еще до прочтения рукописи Птолемея о гармонии, то, что я обещал своим друзьям, выбрав заглавие этой книги еще до того, как сам предмет стал мне ясен, то, что 16 лет назад я провозгласил как цель исследования в одной из своих работ [5], то, что побудило меня посвятить лучшую часть жизни астрономическим изысканиям, найти Тихо Браге и избрать Прагу местом жительства,...я, наконец, вынес

на суд...Ныне, после того как 18 месяцев назад впервые забрезжил рассвет, после того как 3 месяца назад наступил ясный день и лишь несколько дней назад взошло яркое солнце чудеснейшего зрелища, ничто не может остановить меня. Я отдаюсь священному экстазу. Не боюсь насмешек смертных, я исповедуюсь открыто. Да, я похитил золотые сосуды египтян, чтобы вдали от границ Египта воздвигнуть жертвенник своему Богу. Если вы простите меня, я снесу это. Жребий брошен. Я написал книгу либо для современников, либо для потомков; для кого именно - мне безразлично. Пусть книга ждет сотни лет своего читателя: ждал же сам Бог 6000 лет, пока появился свидетель. - Две фундаментальные идеи лежат в основе кеплеровской картины мира, два принципа: геометрический (число планет и расстояния между орбитами определяются правильными платоновыми телами) и гармонический, управляющий эксцентриситетами и периодами обращения. Геометрический принцип подробно изложен в Тайне мироздания и первая глава пятой книги следует в основном этому юношескому сочинению Кеплера. Вторая глава О связи гармонических пропорций с пятью правильными телами - призвана показать, что оба принципа не исключают, а скорее дополняют друг друга. В ней, в частности, говорится: Связь эта весьма разнообразна, однако в основном бывает четырех типов. Ее можно усматривать либо во внешних формах правильных тел, либо в пропорциях, возникающих при построении их граней, которые также гармоничны, либо в пропорциях уже построенных тел рассматриваемых как порознь, так и вместе, либо, наконец, в пропорциях, которые точно или приближенно совпадают с пропорциями вписанных и описанных сфер. - Хотя сами пропорции уже были найдены, их носитель в движениях планет по-прежнему оставался неизвестным. Прежде чем приступить к его поискам, Кеплер считает необходимым в 13 тезисах изложить сведения, необходимые для рассмотрения небесных гармоний, дав по существу сжатое изложение всей астрономии того времени. Знаменитый третий закон движения планет сформулирован в восьмом тезисе. На этот раз читатель остается в полном неведении относительно того, каким был путь, приведший Кеплера к открытию. Кеплер ограничивается лишь следующим сообщением: Она (истинная пропорция между периодами обращений и размерами орбит) пришла мне в голову 8 марта сего (1618) года, когда мне потребовалось уточнить некоторые даты, однако рука моя не была удачливой, и я отверг свою догадку как ошибочную. Наконец, 15 мая та же мысль снова пришла мне в голову и со второй попытки рассеяла тьму моего духа. Между моей семнадцатилетней работой над наблюдениями Тихо и моими нынешними размышлениями возникло при этом столь полное согласие, что я было подумал, будто все это мне снится и я принимаю желаемое за действительное. Однако совершенно достоверно и точно установлено, что пропорция между периодами обращения любых двух планет составляет ровно полуторную степень пропорции их средних расстояний. Пользуясь новым законом, Кеплер в тезисах 11, 12 и 13 находит зависимость между расстояниями от Солнца до планет в афелии и перигелии и их наибольшей и наименьшей скоростью, а также определяет по экстремальным скоростям среднюю. Но главный вопрос: Где в движениях планет создатель запечатляет гармонические пропорции и каким образом это происходит? - остается покуда открытым. После долгих поисков Кеплер обращается к отношению угловых скоростей в афелии и перигелии - и, о радость (солнце гармонии засияло во всем блеске): отношения экстремальных угловых скоростей для внешних планет действительно оказались весьма близкими к гармоническим (Сатурн - 4:5, Юпитер - 5:6, Марс - 2:3). Кеплер считал, что гармония возникает не только из отношений угловых скоростей в афелии и перигелии одной планеты, но и из отношений экстремальных скоростей двух планет, и различал эти два типа гармоний. - Между введенными нами гармониями для одной планеты и гармониями двух планет имеется большое различие. Первые не могут возникать в какой-то неопределенный момент времени, для последних же это вполне возможно. Действительно, если какая-нибудь планета находится в афелии, то она не может одновременно находиться в противоположащем перигелии. Если же речь идет о двух планетах, то одна из них может находиться в афелии, а другая в тот же момент времени - в перигелии. В этой связи можно привести следующую аналогию. Гармонии, образуемые отдельными планетами, относятся к гармониям, образуемым парами планет, так же, как простое, или одноголосое пение, называемое хоральным, которое только и было известно древним, - к многоголосому, так называемому фигурированному пению, открытому в последнем столетии... Таким образом, небесные движения суть не что иное, как ни на миг не прекращающаяся многоголосая музыка, воспринимаемая не слухом, а разумом[6]. Суровая школа Новой астрономии не прошла для Кеплера даром: Кеплер не преминул подвергнуть гармоническую теорию проверке. И здесь снова проявляется его неудержимая фантазия. Небольшое расхождение между значениями угловых скоростей планет в афелии и перигелии (пересчитанное по наблюдениям Браге для

наблюдателя на Солнце) и теоретическими гармоническими отношениями, вычисленными из чисто геометрических соображений, Кеплер объясняет тем, что небесный секстет должен звучать одинаково согласованно и в миноре, и в мажоре, а для этого планеты должны иметь возможность настраивать свои инструменты. Исходя из гармонических отношений между угловыми скоростями планет в афелии и перигелии, Кеплер при помощи второго и третьего законов рассчитывает элементы орбит и получает числа, весьма близкие к расстояниям, полученным из наблюдений Тихо. Находит свое объяснение и замеченное ранее расхождение между расстояниями, вычисленными в Тайне мироздания, с одной стороны, и наблюдениями Браге и расстояниями, даваемыми гармонической теорией, - с другой. Геометрия правильных (платоновых) тел определяет лишь последовательность расположения планет, уступая затем роль структурного принципа гармоническим отношениям: Геометрический космос наиболее совершенного расположения (правильных тел) не может сосуществовать с наиболее гармоничным космосом. - Всякий, кто интересуется взаимоотношением научного и вненаучного знания, принципов симметрии и философией и историей науки, найдет в творчестве Кеплера для себя немало неожиданного и поучительного

Примечания:

1. Нептун был открыт Гершелем в 1781 г., Уран - Галле в 1846 г. (по предсказанию Леверье; независимо от него орбиту Урана рассчитал Адамс) и Плутон - в 1930 г. - Томбо
2. С приведёнными у Коперника
3. В примечании ко второму изданию Тайны мироздания (вышедшему через 25 лет после первого) Кеплер писал: Если мои числа оказались близкими к действительности, то это произошло случайно...Может быть, и не стоило печатать эти замечания. Но сейчас мне доставляет удовольствие вспоминать, как много крутых дорог пришлось мне пройти, на какое количество стен наткнулся я во тьме моего невежества пока, наконец, не нашел дверь, выведшую меня на свет...Так я мечтал об истине
4. Так назывались углы между направлениями на светила.
5. Тайна мироздания
6. Найденные Кеплером гармонии были положены в основу симфонии Гармония мира - Хиндемитом (1951)

Все твои одноклассники здесь! **ОДНОКЛАССНИКИ** KM.RU

Выберите город:

Москва

Школа:

№ 756

Класс/выпуск:

9а/2001

Найти

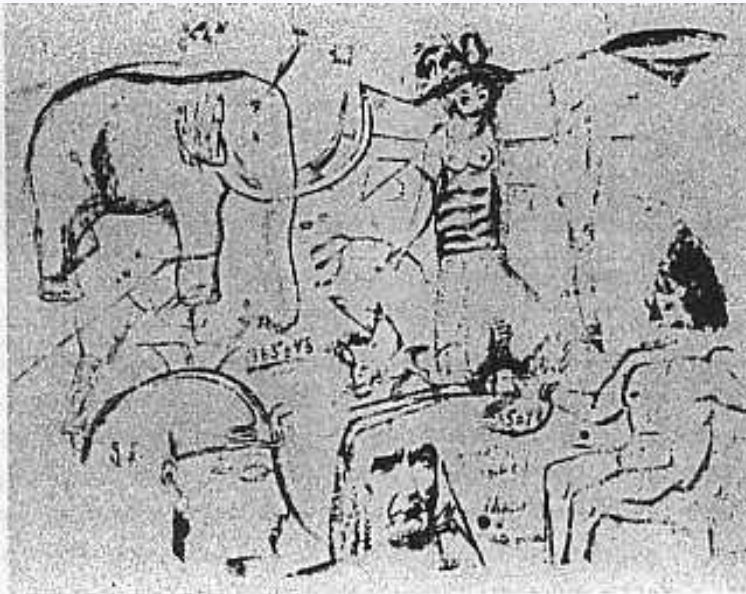
СТАТИСТИКА

В. Хлебников. Ка

от 26.02.03

Умопримечания

В.В.Хлебников.
Рисунок к повести «Ка». 1915

125

У меня был Ка; в дни Белого Китая Ева, с воздушного шара Андрэ сойдя в снега и слыша голос: иди! -, оставив в эскимосских снегах следы босых ног, - надейтесь! - удивилась бы, услышав это слово. Но народ Маср знал его тысячи лет назад. И он не был неправ, когда делил душу на Ка, Ху и Ба. Ху и Ба - слава, добрая или худая, о человеке. А Ка - это тень души, ее двойник, посланник при тех людях, что снятся храпящему господину. Ему нет застав во времени; Ка ходит из снов в сны, пересекает время и достигает бронзы (бронзы времен). В столетиях располагается удобно, как в качалке. Не так ли и сознание соединяет времена вместе, как кресло и стулья гостиной. Ка был боек, миловиден, смугол, нежен; большие чахоточные глаза византийского бога и брови, точно сделанные из одних узких точек, были у него на лице египтянина. Решительно, мы или дикари рядом с Маср, или же он приставил к душе вещи нужные и удобные, но посторонние. Теперь - кто я. Я живу в городе, где пишут - бесплатные купальни -, где городская управа зовет граждан помогать войнам, а не воинам, где хитрые дикари смотрят осторожными глазами, где лазают по деревьям с помощью

кролиководства. Там черноглазая, с серебряным огнем, дикарка проходит в умершей цапле, за которой уже охотится на том свете хитрый мертвый дикарь с копьем в мертвой руке; на улицах пасутся стада тонкорунных людей, и нигде так не мечтается о Хреновском заводе кровного человеководства, как здесь. - Иначе человечество погибнет, - думается каждому. И я писал книгу о человеководстве, а кругом бродили стада тонкорунных людей. Я имею свой небольшой зверинец друзей, мне дорогих своей породистостью; я живу на третьей или четвертой земле, начиная от солнца, и к ней хотел бы относиться как к перчаткам, которые всегда можно бросить стадам кроликов. Что еще сказать о мне? Я предвижу ужасные войны из-за того - через - ять - или - е - писать мое имя. У меня нет ногочелюстей, головогруды, усиков. Мой рост: я больше муравья, меньше слона. У меня два глаза. Но не довольно ли о мне? Ка был мой друг; я полюбил его за птичий нрав, беззаботность, остроумие. Он был удобен, как непромокаемый плащ. Он учил, что есть слова, которыми можно видеть, слова-глаза и слова-руки, которыми можно делать. Вот некоторые его дела

2 Раз мы познакомились с народом, застегивающим себя на пуговицы. Действительно, внутренности открывались через полость кожи, и здесь кожа застегивалась на роговидные шарики, напоминавшие пуговицы. Во время обеда через эту полость топилась мыслящая печь. Это было так. Стоя на большом железном мосту, я бросил в реку двухкопеечную деньгу, сказав: Нужно заботиться о науке будущего. - Кто тот ученый рекокоп, кто найдет жертву реке? И Ка представил меня ученому 2222 года. - А! - через год после первого, но младенческого крика сверхгосударства Асцу. Асцу! - произнес ученый, взглянув на год медяка. - Тогда еще верили в пространство и мало думали о времени. - Он дал мне поручение

составить описание человека. Я заполнил все вопросы и подал ведомостичку. - Число глаз - 2, - читал он, - число рук - 2; число ног - 2; число пальцев - 20 -. Он положил худой светящийся череп на теневой палец. Мы обсуждали выгоды и невыгоды этого числа. - Изменяются ли когда-нибудь эти числа? - спросил он, окидывая меня пронизательным взглядом умных больших глаз. - Это предельные числа, - ответил я. - Дело в том, что иногда встречаются люди с одной рукой или ногой. Число таких людей заметно увеличивается через 317 лет. - Но этого довольно, - ответил он, - чтобы составить уравнение смерти. - Язык, - заметил ученый 2222 года, - вечный источник знаний. Как относятся друг к другу тяготение и время? Нет сомнения, что время так же относится к весу, как бремя к бесу. Но можно ли бесноваться под тяжелой ношей? Нет. Бремя поглощает силы беса. И там, где оно, его нет. Другими словами, время поглощает силы веса, и не исчезает ли вес там, где время? По духу вашего языка, время и вес - два разных поглощения одной и той же силы. Он задумался. - Да, в языке заложены многие истины. - На этом наше знакомство прервалось

3 В другой раз Ка дернул меня за рукав и сказал: Пойдем к Аменофису. - Я заметил Аи, Шурура и Нефертити. У Шурура была черная борода кольцами. - Здравствуйте, - кивнул Аменофис головой и продолжал: Атэн! Сын твой, Нефер-Хепру-Ра, так говорит: Есть порхающие боги, есть плавающие, есть ползающие. Сух, Мневис, Бенну. Скажите, есть ли на Хапи мышь, которая не требовала себе молитв? Они ссорятся между собой, и бедняку некому возносить молитвы. И он счастлив, когда кто-нибудь говорит: Это я, - и требует себе жирных овнов. Девять луков! Разве не вы дрожали от боевого крика моих предков? И если я здесь, а Шеш держит гибкой рукой тень, то не от меня ли там спасает меня здесь ее рука? Разве не мое Ка сейчас среди облаков и озаряет голубой Хапи столбами огня? Я здесь велю молиться мне там! И вы, чужеземцы, несите в ваши времена мою речь. - Ка познакомил его с ученым 2222 года. Аменофис имел слабое сложение, широкие скулы и большие глаза с изящным и детским изгибом. В другой раз я был у Акбара и у Асоки. На обратном пути мы очень устали. Мы избегали поездов и слышали шум Сикорского. Мы прятались от того и другого и научились спать на ходу. Ноги сами шли куда-то, независимо от ведомства сна. Голова спала. Я встретил одного художника и спросил, пойдет ли он на войну? Он ответил: Я тоже веду войну, только не за пространство, а за время. Я сижу в окопе и отымаю у прошлого клочок времени. Мой долг одинаково тяжел, что и у войск за пространство. - Он всегда писал людей с одним глазом. Я смотрел в его вишневые глаза и бледные скулы. Ка шел рядом. Лился дождь. Художник (П.Н. Филонов. Пир королей, 1913. Живопись) писал пир трупов, пир мести. Мертвецы величаво и важно ели овощи, озаренные подобным лучу месяца бешенством скорби. В другой раз, по совету Ка, я выбрил наголо свою голову, измазал себя красным соком клюквы, в рот взял пузырек с красными чернилами, чтобы при случае брызгать ими; кроме того, я обвязался поясом, залез в могучие мусульманские рубашки и надел чалму, приняв вид только что умершего. Между тем Ка делал шум битвы: в зеркало бросал камень, грохотал подносом, дико ржал и кричал на а-а-а. И что же? Очень скоро к нам прилетели две прекрасных удивленных гур с чудными черными глазами и удивленными бровями; я был принят за умершего, взят на руки, унесен куда-то далеко. Принимая правых, они касались чела концами уст и так же лечили раны. Вероятно, они знали вкус крови, но из вежливости не замечали. Смешно испачкавшись в чернилах своими очаровательными ротиками, три гур скоро стерли искусственную рану и достигли исцеления мнимого больного. Иногда гур плясали, и черные волосы гнались за ними, как играющие вороны или как сиракузские суда за Алкивиадом, как птицы, одна за другой. Это была пляска радости. Казалось, целый венок головок мчался в одном ручье. Позднее радость их немного улеглась, но они по-прежнему смотрели на меня восхищенными глазами, перешептываясь и сверкая синими глазами. Пришел М(агомет) и смотрел веселыми насмешливыми глазами. Он сказал, что теперь многое не настоящее. - Ничего! ничего, молодой человек, продолжайте в том же духе! - Утром я проснулся немного усталый; гур смотрели немного удивленно, точно заметили что-то странное. Губы их были чисто-начисто вымыты. Красные чернила тоже сошли с их рук. Казалось, они не решались что-то сказать. Но в это время я заметил надпись; на ней моими же красными чернилами было написано: Вход посторонним строго возбраняется. - Далее следовала замысловатая подпись. Я исчез, но запомнил запачканные красными чернилами волосы и руки (гур), и еще многое, и в тот же вечер вместе с воинами Виджаи плыл на Сихала, в 543 году до Р.Х. Гур мне чудились по-прежнему, но в одеждах из крыл стрекоз или в шубах из незабудок, тяжелых и суровых, составленных почвой и растениями, - кудрявые голубые лани. Конечно, многие из вас дружат с игральной колодой, некоторые даже бредят во сне всеми этими семерками, червонными девами, тузами. Но случалось ли вам играть не с предметным лицом, каким-

нибудь Иваном Ивановичем, а с собирательным - хотя бы мировой волей? А я играл, и игра эта мне знакома. Я считаю ее более увлекательной той, знаки достоинства которой - свечи, мелок, зеленое сукно, полночь. Я должен сказать, что в выборе ходов вы ничем не ограничены. Если бы игра требовала и это было в ваших силах, вы бы могли, пожалуй, стереть мокрой губкой с черного неба все его созвездия, как с училищной доски задачу. Но каждый игрок должен своим ходом свести на нет положение противника. Несмотря на свою мировую природу, ваш противник ощущается вами как равный, игра происходит на началах взаимного уважения, и не в этом ли ее прелесть? Вам кажется, что это знакомый, и вы более увлечены игрой, чем если бы с вами играл гробовой призрак. Ка был наперсником в этой забаве

4 Ка печально сидел на берегу моря, спустив ноги. Осторожнее, осторожнее! Студенистые морские существа, разбитые волнами, толпились у берегов, пригнанные сюда ветром, скитаясь мертвыми стадами, и, тускло блестя, скользили из рук купальщиц, то темно-зеленых, то темно-красных в плотно одевавших их тканях. Некоторые непритворно хохотали, застигнутые волной. Ка был худощав, строен и смугл. Котелок был на его, совсем нагом, теле. Почерневшие от моря волосы вились по плечам. Тусклые волны, поблескивая верхушками, просвечивали сквозь него. Чайка, пролетая сзади серой тени, видна была через его плечи, но теряла в живости окраски и, пролетев, снова возвращала себе яркое, черно-белое перо. Его перерезала купальщица в зеленом, усеянном серебряными пятнами купальном. Он вздрогнул и снова вернул себе прежние очертания. Она смело улыбнулась и посмотрела на него. Ка сгорбился. Между тем, долго плававший в воде, выходил из моря на берег, покрытый ее струями, точно мехом, и был зверь, выходящий из воды. Он бросился на землю и замер; Ка заметил, что два или три наблюдательных дождевика написали на песке число 6 три раза подряд и значительно переглянулись. Татарин-мусульманин, поивший черных буйволов, бросившихся к воде, разрывая постромки, и ушедших в море на такую глубину, что только темные глаза и ноздри чернели над водой, а все их покрытое коркой переплетенной с волосами грязи тело скрылось под водой, вдруг улыбнулся и сказал христианину-рыбаку: Масих-аль-Деджал. - Тот его понял, лениво достал трубку и, закурив, лениво ответил: А кто его знает. Мы не ученые. Сказывают люди, - добавил он. Военный, в подзорную трубку следивший за редким пловцом, повесил ее на ремень и холодно посмотрел на него, повернулся и пошел плохо заметной тропинкой. Между тем вечерело, и стадо морских змей плыло по морю. Берег опустел, и лишь Ка по-прежнему сидел, обвив руками колени. - Все суетно, все поздно, - думал он. - Эй, теневой храбрец, - казалось, крикнул ветер, - осторожнее! - Но Ка был недвижим. И волна смывает его. Подплывает белуга и проглатывает его. В новой судьбе он становится круглой галькой и живет среди ракушек, одного спасательного пояса и пароходной цепи. Белуга питала слабость к старым вещам. Здесь же был пояс с арабской надписью Фатмы Меннеды, от тех времен, когда среди копий, кончаров, весел и перначей стоял сам орел смерти, а она отражалась в воде, качнув синими серьгами, хохотунья с раскрытыми раз навсегда печальными глазами, и, ударив веслами, плыл устремленный все дальше и дальше, отраженный в ночных водах, и точно усики ночного мотылька касались палубы ноги белого облака. Но вот могущественная белуга умирает в сетях рыбаков

5 Ка вернул свободу. Седые рыбаки с голыми икрами пели эды, печальную песнь морских берегов, и тянули невод мелкий, частый, мокрый, полный капель, в котором порой висели черные раки, схватив клешней за нитку, напрягая жилистые руки; иногда они выпрямлялись и смотрели на вечное море. Поодаль мирно сидели, как большие дворцовые собаки, орланы. Морская хохотунья села на камень, в котором был Ка, и отпечатала мокрые ноги. Сама рыба, мертвая, блестя жучками на берегу. Но его нашла девушка и взяла с собой. Она пишет на нем танку? - Если бы смерть кудри и взоры имела твои, я умереть бы хотела -, а на другой стороне камня - ветку простых зеленых листьев; пусть они оттеняют своим узором нежную поверхность плоского беловатого камня. И их темно-зеленый узор обвил камень сеткой. Он испытывал мучения Монтезумы, когда все бывало безоблачным, или когда Лейли подымала камень и дотрагивалась до него губами и тихо целовала его, не подозревая в нем живого существа, и говорила языком Гоголя: тому, кто умеет усмехаться. - Около был чугунный Толстой, нежно-красная морская ракушка, очень блестящая, покрытая точками, и морщинистые, с каменными лепестками, цветы. Тогда Ка соскучился и пришел к своему господину; тот пел: Мы ели ен сао чахоточных стрижей и будем есть их до, до ен сао друзей (ен сао = слюна чахоточных стрижей). - Это значило, что он был зол. - О! - сказал тот мрачно, - ну говори, где и что. - Рассказ про свои обиды журчал: Она была полна того неземного, неизъяснимого выражения...- и так далее. Собственно, это был жалобный донос на судьбу, на ее черную измену, на ее затылок. Ка было приказано вернуться и держать стражу. Ка отдал честь,

приложился к козырьку и исчез, серый и крылатый

6 На следующее утро он доносил: Просыпается: я на часах около (винтовка блеснула за его плечами). Восклицательный знак; знак вопроса; многоточие. Оттуда, где дует ветер богов и где богиня Изанага, оттуда на ней змеиная полусеребряная ткань, пепельно-серая. Чтобы понять ее, нужно знать, что пепельно-серебряные, почти черные, полосы чередуются с прозрачными, как окно или чернильница. Прелесть этой ткани постигается лишь тогда, когда она озаряется слабым огнем радостной молодой рукой. Тогда по ее волнам серебристого шелка пробегает оттенок огня и вновь исчезает, как ковыль. На зданиях города так трепещет вечерний пожар. Большие очаровательные глаза. Называет себя обожаемой, очаровательной. - Не то, - прервал я поток слов. - Ты ошибаешься, - строго заметил я. - Неужели? - деланно-печально возразил Ка. - Вообрази, - еще веселее произнес он немного спустя, как будто принес мне радостную весть, - три ошибки: 1) в городе, 2) улице, 3) доме. - Но где же? - Я не знаю, - ответил Ка, чистосердечие звучало в его голосе. Хотя я его очень любил, но мы поссорились. Он должен был удалиться. Махая крылами, одетый в серое, он исчез. Сумрак трепетал у его ног, точно он был прыгающий инок, мой горделивый и прекрасный бродяга. - А, это он, бездноглазый! - воскликнули несколько прохожих. - А где же Тамара, где Гудал? - дав повод воткнуть в повесть эти художественные мелочи своим испугом горожан. Между тем я ходил по набережной взад и вперед, и ветер рвал мой котелок и бросал косые капли на лицо и черное сукно. Я посмотрел вслед золотившемуся облачку и хрустнул руками. Я знал, что Ка был оскорблен. Еще раз он мелькнул в отдалении, изредка маша крылами. Мне же показалось, что я одинокий певец и что Арфа крови в моих руках. Я был пастух; у меня были стада душ. Теперь его нет. Между тем ко мне подошел кто-то сухой и сморщенный. Он осмотрелся, значительно взглянул и, сказав: будет! скоро!», - кивнул головой и исчез. Я пошел за ним. Там была роща. Черные дрозды и славки с черной головой скакали в листве. Как охрипшие степные волы, ревели и мычали прекрасные серые цапли, высоко в небо закинув клюв, на самой высокой ветке старого сухого дуба. Но вот промелькнул инок, в сухой измятой высокой шапке, весь черный, среди дубов. Лицо его было желчно и сморщенно. Один дуб имел дупло, в нем стояли образа и свечи. Кору не было, потому что она давно была съедена большими зубной болью. В роще был вечный полусумрак. Жуки-олени бегали по коре дубов и, вступив в единоборство, прокалывали друг другу крылья, и между черных рогов живого можно было найти сухую голову мертвого. Пьяные дубовым соком, они попадались в плен мальчишкам. Я заснул здесь, и лучшая повесть арамейцев - Лейли и Медлум - навестила еще раз сон усталого смертного. Я возвращался к себе и проходил сквозь стада тонкорунных людей. В город прибыла выставка редкостей, и там я увидел чучело обезьяны с пеной на черных восковых губах; черный шов был ясно заметен на груди; в руках ее была восковая женщина. Я ушел. Падение сов, странное и загадочное, удивило меня. Я верю, что перед очень большой войной слово - пуговица - имеет особый пугающий смысл, так как еще никому не известная война будет скрываться, как заговорщик, как рано прилетевший жаворонок, в этом слове, родственном корню - пугать -. Но у меня среди этих зарослей ежевики, среди этих ив, покрытых густыми рыжими волосами корней, где все было тихо и пасмурно, сурово и серо, где одинокий бражник метался в воздухе, а деревья были тихи и строги, какая-то пыльная трава, точно умоляя, опутала мои ноги и вилась по земле, как просящая милосердия грешница. Я разорвал ее нити грубыми шагами, посмотрел на нее и сказал: И станет грубый шаг силен порвать молящийся паслен. - Я шел к себе; там моего пришествия уже ждали и знали о нем; закрывая рукой глаза, мне навстречу выходили люди. На руке у меня висела, изящно согнувшись, маленькая ручная гадюка. Я любил ее. - Я поступил, как ворон, - думал я, - сначала дал живой воды, потом мертвой. Что ж! второй раз не дам!

7 Думая о камне, с написанной на нем веткой простых серо-зеленых листьев и этими словами - Если бы смерть кудри и взоры имела твои, я умереть бы хотела -, Ка летел в синеве неба как золотистое облако, среди малиновых облачных гор, настойчиво маша крылами, затерянный в стае красных журавлей, походившей в этот ранний час утра на красный пепел огнедышащей горы, красный, как и они, и соединенный с пламенеющей зарей красными нитями, вихрями и волокнами. Путь был неблизок, и уж капли пота блестели на смуглом лице Ка, тоже красные от лучей зари. Но вот могучая журавлиная труба воинственных предков зазвучала где-то выше, за рыхло-белыми громадами. Ка сложил крылья и, осыпанный с ног до головы утренней росой, опустился на землю. На каждом его пере торчал жемчуг росы, черный и грубый. Никто не заметил, что он опустился где-то в истоках Голубого Нила. Он отряхнулся и, как озаренный месяцем лебедь, ударил трижды по воздуху крылами. К прошлому не было возврата. Друзья, слава, подвиги - все впереди. Ка сел на злого, дикого, никогда не оскорбленного

седоком полосато-золотого коня и, позволяя ему кусать свои теньевые, но все же прекрасные колени, поскакал по полю. Стадо полосатых щетинистых волков с гнусавым криком гналось за ним. Их голос походил на обзор молодых дарований в ежедневной и ежемесячной печати. Но золотистый скакун упрямо загибал голову и с прежним бешенством грыз теньевой локоть Ка. Он наслаждался дикой скачкой. Два или три Ням-Ням бросили в него ядовитую стрелу и с суеверным ужасом упали на землю. Он приветствовал землю, потрясая рукой. У водопада он остановился. Здесь он попал в общество обезьян, с светской непринужденностью расположившихся на корнях и ветках деревьев. Одни держали пухлыми руками младенцев и кормили их, младшие возрасты с хохотом пронеслись по деревьям. Черная рубашка, могучие низкие черепа, кривые клыки давали страшный отпечаток этому обществу волосатых людей. Крики буйной сладости доносились из сумрака по временам. Ка вошел в их круг. - Тогда, - вздохнул почтенный старик с мозолистым лицом, - все было иначе. Уж птица Рук исчезла. Где она? И мы не боремся с Ганноном, вырывая мечи и ломая их о колено, как гнилой хворост, и покрывая себя славой. Он ушел снова в море. А птица Рук? Я не могу завернуться одним ее могучим пером и спать на другом! А давно ли она, слетая с снежных гор, утром будила слонов своим криком. И мы говорили: вот птица Рук! Тогда она подымала за облака слонят; и они смотрели вниз на землю, и хобот их был ниже тучи, как и ноги, а глаза, серый лоб и уши - выше голубой черты тучи. Она отошла! Прости, о, Рук! - Прости, - заметили обезьяны, подымаясь с своих мест. Здесь же, у костра, сидела Белая, кутаясь в остатки шали. Вероятно, она зажгла костер и в силу этого пользовалась некоторым почетом. - Белая! - обратился к ней старик, - когда ты шагала через пустыню, мы знали; мы послали молодежь - и ты у нас, хотя многие в последний раз взглянули на звезды. Спой нам на языке своей родины. - Молодая Белая встала. - Посторонись, бабушка! - сказала златоволосая девушка старой обезьяне, сидевшей на дороге. Золотые волосы одевали ее в один сплошной золотой сумрак. Слабо журча, они лились вниз, как зажженные воды, мимо плеча, покрасневшего и озябнувшего. Вместе с прекрасной скорбью, отразившейся в ее движениях, она была поразительно хороша и чудно стройна. Ка заметил, что на ногте красивой правильной ноги отразилась вся площадка леса, множество обезьян, дымящийся костер и клочок неба. Точно в небольшом зеркале, можно было заметить старцев, волосатые тела, крохотных младенцев и весь табор лесного племени. Казалось, их лица ожидали конца мира и чьего-то прихода. Они были искажены тоской и злобой; тихий вой временами вырывался из уст. Ка поставил в воздухе слоновый бивень и на верхней черте, точно винтики для струн, прикрепил года: 411, 709, 1237, 1453, 1871; а внизу на нижней доске года: 1491, 1193, 665, 449, 31. Струны, слабо звеневшие, соединяли верхние и нижние гвоздики слонового бивня. - Ты будешь петь? - спросил он. - Да! - ответила она. Она дотронулась до струн и произнесла: Судеб завистливых волей я среди вас; если бы судьбы были простыми портнихами, я бы сказала: плохо иглою владеете; им отказала (б) в заказах, села (б) сама за работу. Мы заставим само железо запеть: о, рассмейтесь! - Она провела рукой по струнам, они издали рокочущий звук лебединой стаи, сразу опустившейся на озеро. Ка заметил, что каждая струна состояла из 6 частей по 317 лет в каждой, всего 1902 года. При этом в то время, как верхние колышки означали нашествие востока на запад, винтики нижних концов струн значили движение с запада на восток. Вандалы, арабы, татары, турки, немцы были вверху; внизу - египтяне Гатчепсут, греки Одиссея, скифы, греки Перикла, римляне. Ка прикрепил еще одну струну: 78 год, - нашествие скифов адия Саки и 1980 - восток. Ка изучал условия игры на семи струнах. Между тем Лейли горько плакала, уронив чудные золотые волосы на землю. - Худо свой труд исполняете, горько иглою владеете, - произнесла она, горько всхлипывая. Ка сломил ветку и положил около плачущей. Лейли вздрогнула и сказала: Некогда в детстве безбурном камень имела я круглый и ветку такую на нем. - Ка отошел в сторону, в сумрак; затаенные рыдания душили его; зелеными листьями он осушал свои слезы и вспомнил белую светелку, цветы, книги. - Слушай, - сказал старик, - я расскажу о гостье обезьян. На моа приехала она однажды к нам. Мертвая бабочка на игле дикобраза, вонзенной в черную прическу, ей заменяла веер и опахала. В руке был ивы прут с серебряными почками, в руке у Venus обезьян; ладонью черной она держалась за моа, за крылья и за грудь. Лицо ее черно, как ворон, и черный мех курчавый мягко вился ночным руном по телу; улыбкой страстной миловидна, хорошеньким ягненком казалась она нам. И с хохотом промчалась сквозь страну. Богиня черных грудей, богиня ночных вздохов. Лейли: Если бы смерть кудри и взоры имела твои, я умереть бы хотела - уходит в сумрак, заломив над собой руки. - А где Аменофис? - слышались вопросы. Ка понял, что кого-то не хватало. - Кто это? - спросил Ка. - Это Аменофис, сын Тэи, - с особым уважением ответили ему. - Мы верим, он бродит у водопада и повторяет имя Нефертити. Аи, Туту, Азири и Шурура,

страж меча, кругом. Ведь наш повелитель до переселения душ был повелителем на Хапи мутном. И Анх-сенпа-атэн идет сквозь Хут-атэн на Хапи за цветами. Не об этом ли мечтает он сейчас? - Но вот пришел Аменофис; народ обезьян умолк. Все поднялись с своих мест. - Садитесь, - произнес Аменофис, протягивая руку. В глубокой задумчивости он опустился на землю. Все сели. Костер вспыхнул, и у него, собравшись вместе, беседовали про себя четыре Ка: Ка Эхнатэна, Ка Акбара, Ка Асоки и наш юноша. Слово - сверхгосударство - мелькало чаще, чем следует. Мы шушукались. Но страшный шум смутил нас; как звери, бросились белые. Выстрел. Огонь пробежал. - Аменофис ранен, Аменофис умирает! - пронеслось по рядам сражающихся. Все было в бегстве. Многие храбро, но бесплодно умирали. - Иди и дух мой передай достойнейшему! - сказал Эхнатэн, закрывая глаза своему Ка.- Дай ему мой поцелуй. - Бежим! Бежим! - По черно-пепельному и грозovому небу долго бежали четыре духа; на руках их лежала в глубоком обмороке Белая, распустив золотые волосы; только раз мотылек поднял свой хобот и в болоте захрапел водяной конь...Бегство было удачно: их никто не видел

8 Но что же происходило в лесу? Как был убит Аменофис?

I - Аменофис, сын Тэи.

II - он же, черная обезьяна (Полосатые волчата, попугай).

I

1) Я Эхнатэн.

2) И сын Амона.

3) Что говоришь, Аи, отец богов?

4) Не дашь ли ты ушепти?

5) Я бог богов; так величал(и) меня ромету; и точно, как простых рабочих, уволил я Озириса, Гатор, Себека и всех вас. Разжаловал, как рабису. О солнце, Ра -Атэн!

6) Давай, Аи, лепить слова, понятные для пахаря. Жречество, вы мошки, облепившие каменный тростник храмов! В начале было слово...

7) О Нефертити, помогай!

Я пашни Хапи озаливил,

Я к солнцу вас, ромету, вывел,

Я начерчу на камне стен,

Что я кум Солнца Эхнатэн.

От суеверий облаков

Ра светлый лик очистил.

И с шепотом тихим ушепти

Повторит за мною: ты прав!

О, Эхнатэн, кум Солнца слабогрудый!

8) Теперь же дайте черепахи щит. И струны. Аи! Есть ли на Хапи мышь, которой не строили б храма? Они хрюкают, мычат, ревут; они жуют сено, ловят жуков и едят невольников. Целые священные города у них. Богов больше, чем небогов. Это непорядок

II

1) Хау-хау.

2) Жрабр чап-чап!

3) Угуум мхээ! Мхээ!

4) Бгав! гхав ха! ха! ха!

5) Эбза читорень! Эпсей кай-кай! (Гуляет в сумрачной дубраве и срывает цветы). Мгуум мап! мап! Мап! Мап! (кушает птенчиков).

6) Мио бпэг; бпэг! вийг.

Га ха! мал! бгхав! гхав!

7) Егжизэу равира!

Мал! Мал! Мал! май, май. Хаио хао хиуциу.

8) Рррра га-га. Га! грав! Эньма мээиу-уиай!

Аменофис в шкуре утанга переживает свой вчерашний день. Ест древесный овощ, играет на лютне из черепа слоненка. Остальные слушают. Ручной попугай из России: Прозрачно небо. Звезды блещут. Слыхали ль вы? Встречали ль вы? Певца своей любви, певца своей печали? - Трубные голоса слонов, возвращающихся с водопоя. Русская хижина в лесу, около Нила. Приезд торговца зверями. На

бревенчатых стенах ружья, Чехов, рога. Слононок с железной цепью на ноге.

Купец. Перо, бивни; хорошо, дюша моя. Заказ: обезьяна, большой самец. Понимаешь? Нельзя живьем, можно мертвую на чучело; зашить швы, восковая пена и обморок из воска в руки. По городам. Це, це! Я здесь ехал: маленькая резвая, бегаёт с кувшином по камням. Стук-стук-стук. Ножки. Недорого. Ещё стакан вина, дюша моя.

Старик. Слушай, почтенный господин мой, он рассердится и может испортить прическу и воротнички почтенному господину.

Торговец. Прощайте! Не сердитесь. Хе-хе! Так охота на завтра? Приготовьте ружья, черных в засаду; с кувшином пойдет за водой, тот выйдет и будет убит. Цельтесь в лоб и в черную грудь.

Женщина с кувшином. Мне жаль тебя: ты выглянешь из-за сосны, и в это время выстрел меткий тебе даст смерть. А я слыхала, что ты не просто обезьяна, но и Эхнатэн. Вот он, я ласково взгляну, чтобы, умирая, ты озарен был осенью желанья. Мой милый и мой страшный обожатель. Дым! Выстрел! О, страшный крик! Эхнатэн - черная обезьяна. Мэу! Манчъ! Манчъ! Манчъ! (Падает и сухой травой зажимает рану.)

Голоса. Убит! Убит! Пляшите! пир вечером. (Женщина кладет ему руку на голову.)

Аменофис. Манчъ! Манчъ! Манчъ! (Умирает. Духи схватывают Лейли и уносят ее.)

Древний Египет. Жрецы обсуждают способы мести. - Он растоптал обычаи и равенством населил мир мертвых; он пошатнул нас. Смерть! Смерть! - вскакивают, поднимают руки жрецы.

Эхнатэн. О, вечер пятый, причал травы! Плыви Величие любви - и веслами качай,

как будто бы ресницей. Гатор прекрасно и мятежно рыдает о прекрасном Горе. Коровий лоб...рога телицы...широкий стан. Широкий выступ выше пояса. И опрокинутую тень Гатор с коровьими рогами, что месяц серебрит в пучине Хапи, перерезал с пилой брони проворный ящер. Другой с ним спорил из-за трупа невольника. Вниз головой, прекрасный, но мертвый, он плыл вниз по Хапи.

Жрецы (тихо). Отравы. Эй! Пей, Эхнатэн! день жарок. Выпил! (Скачут.) Умер!

Эхнатэн (падая). Шурура, где ты? Аи, где заклинания? О Нефертити, Нефертити! (Падает с пеной на устах. Умирает, хватаясь рукой за воздух.)

Вот что произошло у водопада

9 Это было в те дни, когда люди впервые летали над столицей севера. Я жил высоко и думал о семи стопах времени; <...> Египет - Рим, одной Россия - Англия, и плывал из пыли Коперника в пыль Менделеева под шум Сикорского. Меня занимала длина волн добра и зла, я мечтал о двояковыпуклых чечевицах добра и зла, так как я знал, что темные греющие лучи совпадают с учением о зле, а холодные и светлые - с учением о добре. Я думал о кусках времени, тающих в мировом, о смерти. - И на путь меж звезд морозный полечу я не с молитвой, полечу я мертвый, грозный, с окровавленной бритвой. - Есть скрипки трепетного, еще юношеского, горла и холодной бритвы, есть роскошная живопись своей почерневшей кровью по белым цветам. Один мой знакомый - вы его помните - умер так; он думал как лев, а умер, как Львова. Ко мне пришел один мой друг, с черными радостно-жестокими глазами, глазами и подругой. Они принесли много сена славы, венков и цветов. Я смотрел, как Енисей зимой. Как вороны, принесли пищи. Их любовная дерзость дошла до того, что они в моем присутствии целовались, не замечая спрятавшегося льва, мышата! Они удалились в Дидову Хату. На сухом измятом лепестке лотоса я написал голову Аменофиса; лотос из устья Волги, или Ра. Вдруг стекло ночного окна на Каменноостровском разбилось, посыпалось и через окно просунулась голова лежавшей спокойно, вдвинутой, как ящик с овощами, походившей на мертвую - Лейли. В то же время четыре Ка вошли ко мне. - Эхнатэн умер, - сообщили они печальную весть. - Мы принесли его завещание. - Один подал письмо, запечатанное черной смолой абракадаспа. Вокруг моей руки обвивался кольцами молодой удав; я положил его на место и почувствовал кругом шеи мягкие руки Лейли. Удав перегибался и холодно и зло смотрел неподвижными глазами. Она радостно обвила мою шею руками - может быть, я был продолжение сна - и сказала только: Медлум. - Растроганные Ка отошли в сторону и молча утирали слезы. На них были походные сапоги, лосиные штаны. Они плакали. Ка от имени своих друзей передал мне поцелуй Аменофиса и поцеловал запахом пороха. Мы сидели за серебряным самоваром, и в изгибах серебра (по-видимому, это было оно) отразились я, Лейли и четыре Ка: мое, Виджаи, Асоки, Аменофиса
22 февраля-10 марта 1915

Работа должна доставлять удовольствие!

SuperJob

Удовольствие:

Увеличить

СТАТИСТИКА

В.И. Вернадский. Задачи науки в связи с государственной политикой в России Умопримечания

от 08.02.03

Статья В.И. Вернадского **Задачи науки в связи с государственной политикой в России**, написанна в феврале 1917г. Впервые была опубликована в газете Русские ведомости от 22 и 23 июня 1917г.

Из книги: В.И. Вернадский **Биосфера и ноосфера**. Айрис-Пресс. Москва. 2002г.

I Глубоко переживая великое мировое столкновение, невольно останавливаешься мыслью перед его последствием. Мысль и внимание миллионов людей направлены сейчас на будущее. Едва ли когда, в какую-нибудь другую историческую эпоху, стремление проникнуть в неизвестное грядущее охватывало такое количество мыслящих людей, как сейчас. Оно наблюдается везде и всюду, в Старом и Новом свете, - везде, где только бьется свободная человеческая мысль. Чувствуется всюду, что человечество переживает небывалый сдвиг в грядущее. Война не только создала в короткий срок неисчислимы изменения материальной обстановки,

вызвала едва мыслимые потрясения в области хозяйственных и государственных явлений, внесла ужасающую сумму страданий, перед которыми померкли все ранее бывшие бичи человечества, - голод, мор, нашествие варваров. Она не в меньшей степени проникла в духовную жизнь, глубочайшим образом повлияла на психику личностей, на понимание исторических процессов и духовных основ существующего порядка. Каждый из нас, сознательно переживающий войну, во многом не тот, каким он был до войны. Война явилась оселком, на котором разбились многие старые верования, старые понимания, выковались новые, иногда неожиданные заключения. Каждый из нас видит и знает, как резко и как быстро изменилась и меняется вокруг духовная атмосфера жизни. Все мы чувствуем, до какой нестерпимой степени не отвечает новому духовному облику всех окружающих нас порядок жизни, до какой степени он лишился поддерживающей его духовной основы, - былого мировоззрения людей довоенного времени. Это сознание так сильно вокруг и так ясно стоит перед всеми, что невольно выливается в ожидание величайших государственных потрясений после войны. Эти ожидания только ярче, чем все другое, подтверждают существование в духовной обстановке жизни не меньших изменений, привнесенных войной, чем те, которые так глубоко и резко бросаются в глаза каждому в материальной и бытовой ее области. Наибольшие изменения духовной обстановки жизни произошли прежде всего в изменении наших представлений о ценностях и о значении идеальных построений человечества. Вместе с тем они коснулись не в меньшей, если не в большей степени, другой, может быть, еще более важной стороны жизни, - коснулись волевой стороны человечества. Мы все привыкли за эти годы к большой активности, мы реально почувствовали, как сильно - даже в стихийном процессе величайшего несчастья, привнесенного к тому же волей немногих, - может влиять на ход событий твердая и ясная воля человека, как из единичных волевых проявлений слагается воля нации. Это проявляется всюду: и среди наших союзников, и среди наших врагов. Оно является характерной чертой в изменении настроений и русского общества, и русского народа, и я думаю, что я наиболее точно и правильно выражу это изменение краткой формулой: мы все сейчас желаем быть хозяевами своей земли, своей жизни...Я хочу здесь остановиться на одном, мне кажется, чрезвычайно важном изменении в мировой психологии, на изменении отношения общества к науке, причем ограничусь только нашей страной, значением этого исторического явления в жизни России в ближайшее время. При этом, согласно общей атмосфере момента, идейный мотив теснейшим образом оказывается связанным с волевым

II Характерной чертой момента, удивительным образом неожиданной для всех государственных организаций, явилась переоценка значения науки, как элемента государственной жизни, как объекта государственной политики. Казалось, в жизни человечества, кроме чисто государственных интересов,

очень сложных по своему происхождению, могущественно и по сущности своей независимо от государства действуют лишь две категории идейных построений жизни, влияющих на ход государственной политики. Во-первых, религиозные искания и построения человечества и, во-вторых, гуманитарные ее явления. Первые вылились в мировые религии - буддизм, христианство, магометанство. Вторые - в социалистические требования и понимания государственной политики. История последних десятилетий, со второй половины XIX века, выяснила значение научной техники и государственной жизни, но, странным образом, в государственной политике привыкли считаться с научной техникой внешним, привходящим фактором, не зависящим в своем раскрытии от государственной деятельности. К тому же еще до сих пор для очень многих неясна неразрывная по самой сущности явлений, все более и более углубляющаяся связь научной техники с наукой, и особенно с научными исканиями. Точно также одной из крупнейших задач государственной политики уже давно, а в последнее десятилетие все сильнее и сильнее, является забота о народном образовании во всех его формах. Однако забота о народном образовании отнюдь и далеко не совпадает с заботой о развитии научного творчества и государственной организации научной работы. Правда элементы научной мысли и приемы научной работы все более проникают в организацию народного образования и господствуют в современной высшей школе, но, очевидно, народное образование никогда не будет слагаться только из одних данных науки, но должно включать в себя создания и всех других проявлений духовной жизни человечества. Поэтому понятно, что, несмотря на значение последствий научной техники в государственной политике и на государственную заботу о народном образовании, отношение государственных людей к науке определялось их личным вкусом, а огромное большинство населения не считало заботу о научном искании и о научной работе делом государственным, а полагало ее делом частным и личным. Помощь научному исканию и научной работе в тех случаях, когда они не были связаны с высшим образованием или с необходимостями технических задач государственной деятельности, рассматривалась как известная роскошь, как некоторый исторически сложившийся обычай государственной жизни, как проявление личных вкусов и желаний влиятельных политиков. Может быть, только в Германии существовало более глубокое понимание значения государственной организации научной работы, но и здесь наука играла исключительно служебную роль в решении прикладных задач чисто государственного характера, подобно тому, как она использовалась государством в вопросах народного образования или технической деятельности. Война резко изменила в этом отношении общее понимание. Сила науки почувствовалась так, как она никогда не чувствовалась в человечестве. Она почувствовалась не только в создании орудий истребления, но она проявилась в организации защиты, в общем направлении государственной деятельности, в так называемой организации тыла. Может быть, даже еще больше, чем реальные ее приложения, уже вошедшие в жизнь ее достижения являются сейчас решающими и направляющими в деятельности людей изменения в понимании значения науки. Мысль людей направлена на будущее, на устройство жизни, в котором они были бы обеспечены от катастроф, подобных переживаемым, на возможно быстрый и менее мучительный выход из последствий войны, на восстановление нарушенного войной государственного и частного хозяйства. При таком настроении человечества приобретают огромное значение те возможности, которые открываются во всех этих направлениях при широком развитии научного мышления, научного исследования, научной творческой работы. Едва ли кто может сомневаться, что возможные достижения научной деятельности и научного творчества человечества превышают в несравнимой степени то, что сейчас достигнуто, если только организация научной работы выйдет из рамок личного, частного дела и станет объектом могущественных организаций человечества, делом государственным. И в то же время едва ли кто может сомневаться, что такая организация научной деятельности и научного творчества явится крупнейшим фактором организации человечества и воссоздания разрушенных национальных и частных богатств. Мы впервые после этой войны и в связи с ней подходим как к реальному объекту, могущему занимать внимание государственного и общественного деятеля, к задачам возможно быстрого, возможно широкого и глубокого развития научного творчества. Те картины будущего человечества, будущего царства науки, которые рисуются романистами и фантазерами, начиная чуть ни с XVI столетия из области утопии, романов, начинают, преображаясь конечно, подходить к задачам дня, к реальной обстановке политической деятельности, подобно тому, как во второй половине XIX в. выступали из той же области фантазии на государственную почву гуманитарные, социалистические настроения. Уже сейчас эти новые чаяния человечества начинают чувствоваться в окружающей жизни. В Великобритании, Франции,

Германии, Соединенных Штатах поднимаются и обсуждаются вопросы, связанные с новой организацией научного творчества и научной работы, включения этих вопросов в область государственной политики и государственного бюджета. Нет никакого сомнения, что те же вопросы поставлены жизнью и для России и благодаря нашей отсталости стоят перед нами еще неотложнее

III Прежде чем перейти к обсуждению основных черт государственной политики нашей страны по отношению к задачам научной работы, я хочу еще сказать несколько слов об одном привходящем условии, которое часто забывается и недостаточно оценивается русским обществом. Наука едина и нераздельна. Нельзя заботиться о развитии одних научных дисциплин и оставлять другие без внимания. Нельзя обращать внимание только на те, приложение к жизни которых сделалось ясным, и оставлять без внимания те, значение которых не создано и не понимается человечеством. Я не могу останавливаться на доказательствах этих положений, ибо у меня сейчас нет времени. Я беру их за исходные. Но необходимость этого положения ясна уже из того, что задачей государственной поддержки должна являться не прикладная научная техника, но свободное научное творчество, проникновение человечества в новые области неизвестного. Только при этих условиях мы будем находиться на уровне научных знаний и сможем подходить к созданию нового. Прикладные применения науки получаются просто и легко, когда в государстве будут созданы люди науки и научные организации, находящиеся во всеоружии знания в максимальной доступной для человечества в настоящий исторический момент степени. Однако наука не только едина и нераздельна, но и безбрежна. Поэтому, очевидно, из бесконечного количества ее задач государство может и должно выдвигать на первую очередь поддержку некоторых определенных. Очередь разрешения научных задач государством, конечно при существовании в стране независимой от государства свободной личной научной творческой работы, является самым основным вопросом, интересующим государственного и общественного деятеля. Итак, какие же области научного искания и научной работы могут и должны быть поставлены сейчас в первую очередь с точки зрения государственных интересов России? Мне кажется, сейчас могут и должны быть выдвинуты три различные области научной работы, связанные с особенностями текущего момента и основными задачами государственного строительства России. Эти три области определяются: 1) необходимостью срочного, глубокого и полного изучения естественных производительных сил нашей страны и прилегающих к ней стран, 2) особенностями мирового положения России, в частности ее положения в Азии, и 3) чрезвычайным разнообразием как естественноисторического, так и этнического состава русского государства

IV Первая область государственной организации научной исследовательской работы принципиально ясна, и ее необходимость не возбуждает теперь серьезных возражений. Война до очевидности для всех выяснила крайнюю неизученность России. Мы не знаем ресурсов нашей страны и до сих пор не сознавали, до какой степени это необходимо для правильной государственной политики, для государственной безопасности. Нельзя сказать, чтобы работа научного обследования производительных сил России не делалась. Она непрерывно шла с начала XVIII столетия, когда толчок ей дал гений и творческая воля Великого Петра. За это время сделана огромная работа, которую мы должны особенно ценить, если учесть, в какой невероятной обстановке она исполнена. Однако в течение этих долгих десятилетий планомерная государственная деятельность в этом направлении большей частью отсутствовала. И когда наступили столь незабываемые нами лето и осень 1915 г., русское общество и здесь, как в других областях, увидело неизбежную необходимость спешного исследования одновременно с необходимостью спешного использования: приходилось изучать и действовать. За неполные два года как представителями русского общества, так и подвинутыми ростом общественного понимания государственными организациями сделано очень много. Еще никогда не тратилось столько средств на познание России, как в эти последние месяцы. Правда, приходится работать в обстановке ненормальной, не так, как следовало бы работать в мирное время, но все достигнутые результаты огромны. Я не могу приводить здесь доказательства, но мне представляется несомненным, что полученные результаты, даже при современных тратах, во много раз их окупали. Не говоря уже о блестящей работе русских химиков, достаточно вспомнить, что за это время в России открыты новые неожиданные отложения каменного угля в Предкавказье и Западной Сибири, на Урале найдены большие скопления никелевых руд, в Забайкалье впервые открыты руды висмута в количестве, позволяющем его добычу, найдены россыпи монацита, первые находения селена, боксита, серьезные руды цинка, руды ванадия. Еще более сделано в выяснении и учете того, что было известно и раньше, но недостаточно исследовано, и не меньше

показалось вдали проспектов для будущего, ясных путей и манящих своей достоверностью указаний на огромные возможности раскрытия нам принадлежащих, но нами не узанных богатств. Мы находимся сейчас в положении человека, начинающего понимать, что ему дано природой и чем он не пользовался. Совершенно ясно, что работа исследования только что начата. Государство должно отпустить нужные средства, увеличить бюджет тех научных, общественных и государственных организаций, которые занимаются изучением естественных производительных сил; оно должно организовать планомерное, систематическое исследование естественных производительных сил в ближайшие годы. Несомненно, эта организация не так проста. Надо организовать не только выяснение имеющихся в наличности в нашей стране производительных сил. Надо уметь их использовать. И здесь помимо личной инициативы, помимо капитала и труда необходимо научное исследование. Государственная работа неизбежно должна быть направлена в двух направлениях: с одной стороны, на научный учет производительных сил нашей страны, с другой - на изучение их свойств и особенностей. Для этой последней цели наиболее правильным и наиболее могучим средством должно явиться создание государственной сети исследовательских институтов. Мне пришлось недавно касаться этого вопроса в другом месте - в заседании Комиссии по изучению естественных производительных сил при Академии наук, и я не буду поэтому повторять того, что тогда было сказано, ибо издания Комиссии всем доступны. Конечно, осуществление этих задач потребует больших, миллионных средств, к которым для этих целей мы не привыкли. Но нам надо к этому привыкнуть, ибо не мы одни подошли к этим новым государственным задачам, - к ним подошли и другие народы, в том числе и те, которые лучше знают силы своей страны, чем это знаем мы. Получить эти суммы должно русское общество, и я не сомневаюсь, что оно сумеет найти их, заставить государственную власть сделать эту трату, раз только оно осознает их необходимость и неизбежность, их пользу для безопасности и блага России

V Совершенно другая область научных исследований выдвигается сейчас на первую очередь, благодаря особенностям мирового положения России. Россия по своей истории, по своему этническому составу и по своей природе - страна не только европейская, но и азиатская. Мы являемся как бы представителями двух континентов, корни действующих в нашей стране духовных сил уходят не только в глубь европейского, но и в глубь азиатского былого; силы природы, которыми мы пользуемся, более связаны с Азией, чем с Европой, и мне кажется, что название Восточной Европы, которое почти совпадает с понятием Европейской России, далеко не охватывает всего того различия, какое представляет сейчас наше государство в общем сонме европейских стран. Для нас Сибирь, Кавказ, Туркестан - не бесправные колонии. На таком представлении не может быть построена база русского государства. Она может быть основана лишь на равноправии всех русских граждан. Мы должны чувствовать себя не только европейцами, но и азиатами, и одной из важнейших задач русской государственности должно являться сознательное участие в том возрождении Азии - колыбели многих глубочайших и важнейших созданий человеческого духа, которое сейчас нам приходится переживать. И едва ли можно сомневаться, что это возрождение, темп которого все увеличивается, является крупнейшим среди мировых событий, свидетелями которых нам приходится быть. Для нас, в отличие от западных европейцев, возрождение Азии, т.е. возобновление ее интенсивного участия в мировой жизни человечества, не есть чуждый, сторонний процесс, - это есть наше возрождение. И, несомненно, в этом всемирно-историческом процессе европеизация московской Руси в XVIII в. сыграла крупную роль. С этой точки зрения необходимо более точное знакомство и более тесное общение России с жизнью Азии. И в этом направлении должна сознательно идти наша государственная деятельность, этими стремлениями должна определяться государственная политика. Одной из первых и главнейших ее задач должно являться участие России и русских в культурном и духовном подъеме в Азии, культурное наше сближение с азиатами. Одним из самых могучих средств для этого должно быть широкое наше участие в научном изучении Азии, совместная с азиатами работа русской молодежи в высшей школе, широкая работа азиатов в наших ученых учреждениях. Для создания этой духовной связи нет ничего сильнее научной творческой работы, ибо среди разнообразия других проявлений духовной жизни человечества, бесконечного разнообразия искусства, литературного творчества, религии и даже философии единственным единящим и неизменным в человечестве является наука, в основах своих независимая от всяких человеческих отличий. Для этого необходимо не только предоставление широкой возможности молодежи Азии (русской и зарубежной) участия в высших школах и научных институтах Европейской России, но мощное развитие соответствующих государственных учреждений в России азиатской, понимая под этим и Закавказье. В

этом отношении наша государственная политика была удивительно близорука, я бы сказал, антинациональна, шла в разрез с интересами России. Лучшей иллюстрацией этому является долгая борьба кавказского общества, всех живущих в нем национальностей, в том числе и русской, с русским правительством за высшую школу на Кавказе. Борьба эта длилась десятилетия. Сейчас научные центры работы в виде ли высших школ, научных станций, обсерваторий, лабораторий только что начинают охватывать азиатский материк. Россия в этом отношении играет печальную роль. Далеко впереди стоит Япония, хотя и в ней в этом отношении господствует узкоутилитарный взгляд на науку и научную работу; начинает в последнее время играть роль Английская Индия. У нас только за последние годы начинает проявляться государственное творчество в этом отношении, но оно идет слабо, неуверенно, неполно. Мне кажется, что русская Азия должна быть возможно быстро покрыта государственной сетью высших школ и научных учреждений и что это явится самым могучим и прочным средством выявления скрытой силы нашей государственной организации и уде с одной этой точки зрения должно сильно отразиться на нашем мировом положении. В основе наших азиатских научных учреждений должно лежать всестороннее изучение прошлого и настоящего Азии в самых разнообразных их проявлениях - в области языкознания и истории, археологии, быта, фольклора, литературы, религии, искусства, музыки, экономических и материальных ресурсов. Нельзя забывать одного. Естественные производительные силы Азии в едва ли сравнимой степени превышают естественные производительные силы Европы; в частности, в нашей стране азиатская Россия не только по величине превышает Россию европейскую. Она превышает ее по потенциальной энергии. По мере того, как начинается правильное использование наших естественных производительных сил, центр жизни нашей страны будет все более и более передвигаться, как это уже давно правильно отметил Д.И. Менделеев, на восток, - должно быть, в южную часть Западной Сибири. Россия во все большей и большей степени будет расти и развиваться за счет своей азиатской части, таящей в себе едва затронутые зиждательные силы. Это должно всегда помнить здравая государственная политика, которая должна смотреть всегда вперед, в будущее

VI Если мы от этих вопросов, связанных с внешним положением России, перейдем к ее внутренней структуре, мы получим третью группу научных задач, изучение которых является срочным элементом государственной политики. Во внутренней структуре России, при огромной ее величине - почти одной шестой всей суши нашей планеты, - бросается в глаза два с этой точки зрения основных обстоятельства. Это, во-первых, то, что наша территория представляет один целый кусок. У нас нет сейчас ни заморских владений - Америку и далекие Тихоокеанские острова мы безвозвратно потеряли - ни территории, с нашей страной не смежных. При этом наша территория до чрезвычайности разнообразна по физико-географическим условиям; правильная ее утилизация требует в разных местах правильной специализации: русский из Приамурья нелегко войдет в хозяйственную и бытовую жизнь южнорусской степи или туркестанской лессовой области. С другой стороны, эта территория этнически чрезвычайно разнообразна; среди ее населения, правда, численно преобладает великорусское племя, однако не в такой степени, чтобы оно могло погасить своим ростом и численностью другие национальные проявления. Мы недостаточно оцениваем значение огромной непрерывности нашей территории. Подобно Северо-Американским Соединенным Штатам, мы являемся государством-континентом. В отличие от Штатов мы страдаем от того, что в действительности является первоисточником нашей силы. Но и у нас придет время, когда мы подобно Штатам, будем им пользоваться для трудно исчислимых удобств жизни. Это время придет тогда, когда наша политика будет определяться волей нас всех, т.е. волей народа. То новое, что дает в быту живущих в нем людей большое по размерам государство, приближается по своему укладу к тому будущему, к которому мы все стремимся, - к мирному мировому сожителству народов. Огромная сплошная территория, добытая и страданиями нашей истории, должна нами охраняться как общечеловеческое достижение, делающее более доступным, более исполнимым наступление единой мировой организации человечества. Но благодаря разноплеменности нашей страны и разнообразию ее физико-географических условий в ней сильны и могущественны центробежные силы, грозящие единому, связанному бытию этой сплошной территории. Тем более что ее участки связаны друг с другом недавно, были добыты суровыми, нередко кровавыми событиями истории. Задача сохранения единства Российского государства - уменьшение центробежных сил в его организации - является одной из наиболее важных задач государственной политики. До сих пор эта задача разрешалась попытками подавлять центробежные стремления грубой силой и насильственной русификацией. Едва ли можно сомневаться, что дальнейшее движение по этому пути невозможно: оно противоречит и мировому положению России

среди окружающих ее, возрождающихся к сознательной жизни наций и тем требованиям, какие ставит для правильной жизни современное человечество. Эти требования, с каждым поколением все более и более непреодолимые и сильные, связаны с равноправным существованием всех народов и всех граждан. Мы видим к тому же, к какому усилению, а не смягчению центробежных сил вела насильственная политика национальных вопросов, насколько она опасна и неудачна. В значительной мере она поддерживалась недостаточным знанием и недостаточной осведомленностью русского общества и правительства о местной жизни составляющих Россию народностей. Именно здесь лучшим спаивающим средством и лучшим источником единения является возможно широкое и возможно полное знание и связанное с ним понимание. В целях государственного единства наши стремления должны идти по другому направлению, чем они идут сейчас. Мы должны смело и решительно стремиться к государственной организации взаимного ознакомления составляющих Россию народностей, к государственной организации их изучения, к государственному содействию их стремлениям в этом направлении. Должна оказываться широкая государственная помощь изучению истории, языка, этнографии, литературы населяющих Россию народностей, изучению родоноведения отдельных областей нашей страны. Все эти стремления должны из области центробежных сил, какими они теперь являются, перейти тем самым в область сил, сливающих государственное единство. Надо перестать стремиться к этому внешнему средству, поддерживаемому только насилием, надо перейти к политике, на почву которой после долгой внутренней борьбы стала в последнее время Британская империя, - политике национальной свободы, государственной поддержке национальных учреждений народностей, при сохранении государственного единства. Испытание этого года вполне, мне кажется, доказало государственную мудрость этой политики: французский по языку и культуре Квебек, голландская Южная Африка, кельтский Валлис оказались едины и нераздельны с Англией, и вождь национального валлийского движения Ллойд-Джордж стал во главе всей Британской империи и получил в свои руки такую власть, какой никогда еще не имел ни один английский государственный деятель. Уже одно научное знание, на этом пути достигаемое, явится могучим спаивающим средством; но государственная поддержка научной работы явится спайкой еще и потому, что при этом отдельные народности, населяющие огромное по территории и ресурсам государство, получают такие средства для удовлетворения своих культурных потребностей, всегда неразрывно связанных с научным изучением, которые недоступны им при отдельном существовании... Их национальный рост тесно свяжется с единством большего целого. Я не могу не остановиться еще на одной стороне такой государственной помощи научной работе. Усиление научной работы, связанное с местной или национальной жизнью, позволяет использовать духовные силы народа так сильно, как никогда не удастся их организовать в унитарной централистической организации. Местный центр использует и вызывает к жизни духовные силы, иначе доступные к возбуждению. Этим путем достигается максимальная интенсификация научной работы. А она неизбежно связана с усилением изучения, а следовательно, и использованием естественных производительных сил данной местности, а следовательно, и всего государственного целого. Для нас сейчас, в великую разруху, связанную с переживаемой войной, более интенсивное и, следовательно, более быстрое и полное познание естественных производительных сил является достижением первостепенного значения, и мы должны внимательно относиться к каждой возможности его укрепления

VII Таковы все три области научных заданий, которые, кажется мне, сейчас должны направлять к себе внимание русского политического и общественного деятеля, сознающего то изменение, какое произведено в нашей жизни великим историческим сдвигом, нами переживаемым. Все они требуют создания широких новых научных организаций, мощной поддержки и переустройства старых. Государство должно дать средства, вызвать к жизни научные организации, поставить перед ними задачи. Но мы должны всегда помнить и знать, что дальше этого его вмешательство в научную творческую работу идти не может. Наука, подобна религии, философии или искусству, представляет собой духовную область человеческого творчества, по своей основе более могучую и более глубокую, более вечную, чем всякие социальные формы человеческой жизни. Она довлеет сама себе. Она свободна и никаких рамок не терпит. Этого нельзя забывать. И если русское общество сумеет направить государственные средства для широкой научной работы в этих областях научных исканий - организация научной работы должна быть предоставлена свободному научному творчеству русских ученых, которое не может и не должно регулироваться государством. Бюрократическим рамкам оно не поддается. Задачей является не

государственная организация науки, а государственная помощь научному творчеству нации. Добиться этого удастся тогда, когда удастся вызвать к жизни волевое сознательное к этому стремление русского общества

Февраль 1917г.

Все включено:
Подключение, место в стойке, порт 100Mbit
неограниченный трафик

СТАТИСТИКА

И.А. Ильин. О русской идее

от 06.02.03

Умопримечания

I Если нашему поколению выпало на долю жить в наиболее трудную и опасную эпоху русской истории, то это не может и не должно колебать наше разумение, нашу волю и наше служение России. Борьба русского народа за свободную и достойную жизнь на земле - продолжается. И ныне нам более чем когда-нибудь подобает верить в Россию, видеть ее духовную силу и своеобразие, и выговаривать за нее, от ее лица и для ее будущих поколений ее **творческую идею**. Эту творческую идею нам не у кого и не для чего заимствовать: она может быть только **русскою, национальною**. Она должна выражать русское историческое **своеобразие** и в то же время - русское историческое **призвание**. Эта идея формулирует то, что русскому народу **уже присуще**, что составляет его **благую силу**, в чем **он прав перед лицом Божиим** и **самобытен** среди всех других народов. И в то

же время эта идея указывает нам нашу **историческую задачу** и наш **духовный путь**; это то, что мы должны беречь и растить в себе, воспитывать в наших детях и в грядущих поколениях, и довести до

настоящей чистоты и полноты бытия, - во всем, в нашей культуре и в нашем быту, в наших душах и в нашей вере, в наших учреждениях и законах. Русская идея есть нечто живое, простое и творческое. Россия жила ею во все свои вдохновенные часы, во все свои благие дни, во всех своих великих людях. Об этой идее мы можем сказать: **так было**, и когда так бывало, то осуществлялось **прекрасное**; и **так будет**, и чем полнее и сильнее это будет осуществляться, тем будет лучше... В чем же сущность этой идеи? Русская идея есть идея **сердца**. Идея **созерцающего** сердца. Сердца, созерцающего **свободно и предметно**; и передающего свое видение **воле** для действия, и **мысли** для осознания и слова. Вот главный источник русской веры и русской культуры. Вот главная сила России и русской самобытности. Вот путь нашего возрождения и обновления. Вот то, что другие народы смутно чувствуют в русском духе, и когда верно узнают это, то преклоняются и начинают любить и чтить Россию. А пока не умеют или не хотят узнать, отвертываются, судят о России свысока и говорят о ней слова неправды, зависти и вражды

1 Итак, русская идея есть идея **сердца**. Она утверждает, что главное в жизни есть любовь и что именно любовью строится совместная жизнь на земле, ибо из любви рождается вера и вся культура духа. Эту идею русско-славянская душа, издревле и органически предрасположенная к **чувству, сочувствию и доброте, восприняла исторически** от христианства: она отозвалась **сердцем** на Божие благовестие, на главную заповедь Божию, и уверовала, что Бог есть Любовь. Русское православие есть христианство не столько от Павла, сколько от Иоанна, Иакова и Петра. Оно воспринимает Бога не воображением, которому нужны страхи и чудеса для того, чтобы испугаться и преклониться перед силою (первобытные религии); - не жадною и властною землею волею, которая в лучшем случае догматически принимает **моральное правило**, повинуется **закону** и сама требует **повиновения** от других (иудаизм и католицизм), - не мыслью, которая ищет понимания и толкования и затем склонна отвергать то, что ей кажется непонятным (протестантство). Русское Православие воспринимает Бога **любовью**, воссылает ему молитву любви и обращается с любовью к миру и к людям. Этот дух определил собою акт православной веры, православное богослужение, наши церковные песнопения и церковную архитектуру. Русский народ принял христианство не от меча, не по расчету, не страхом и не умственностью, а Чувством, добротою, совестью и сердечным созерцанием. Когда русский человек верует, то он верует не волею и умом, а огнем сердца. Когда его вера созерцает, то она не предаётся соблазнительным галлюцинациям, а стремится увидеть **подлинное совершенство**. Когда его вера желает, то она желает не власти над вселенною (под предлогом своего правоверия), а **совершенного качества**. В этом корень русской идеи. В этом ее творческая сила на века. И все это не идеализация и не миф, а живая сила русской души и русской истории. О **доброте, ласковости и гостеприимстве**, а также и о свободолюбии русских славян свидетельствуют единогласно древние источники - и византийские и арабские. Русская народная сказка вся проникнута **певучим добродушием**. Русская песня есть прямое излияние сердечного чувства во всех его видоизменениях. Русский танец есть импровизация, проистекающая из **переполненного чувства**. Первые исторические русские князья суть герои **сердца и совести** (Владимир, Ярослав, Мономах). Первый русский святой (Феодосий) - есть явление сущей **доброты**. Духом сердечного и **совестного созерцания** проникнуты русские летописи и наставительные сочинения. Этот дух живет в русской поэзии и литературе, в русской живописи и в русской музыке. История русского правосознания свидетельствует о постепенном проникновении его этим духом, духом братского сочувствия и индивидуализирующей справедливости. А русская медицинская школа есть его прямое порождение (диагностические интуиции живой страдающей личности). Итак, **любовь** есть основная духовно-творческая сила русской души. Без любви русский человек есть неудавшееся существо. Цивилизующие суррогаты любви (долг, дисциплина, формальная лояльность, гипноз внешней законопослушности) - сами по себе ему мало свойственны. Без любви - он или лениво прозябает, или склоняется ко вседозволенности. Ни во что не веруя, русский человек становится пустым существом, без идеала и без цели. Ум и воля русского человека приводятся в духовно-творческое движение именно любовью и верою

2 И при всем том, первое проявление русской любви и русской веры есть живое **созерцание**. Созерцанию нас учило прежде всего наше равнинное пространство, наша природа, с ее далями и облаками, с ее реками, лесами, грозами и метелями. Отсюда наше неутолимое взирание, наша мечтательность, наша созерцающая лень (Пушкин), за которой скрывается сила творческого воображения. Русскому созерцанию давалась красота, пленявшая сердце, и эта красота вносилась во все - от ткани и кружева до жилищных и крепостных строений. От этого души становились нежнее,

утонченнее и глубже; созерцание вносилось и во внутреннюю культуру - в веру, в молитву, в искусство, в науку и в философию. Русскому человеку присуща потребность **увидеть любимое** вживе и въяве, и потом **выразить увиденное** - поступком, песней, рисунком или словом. Вот почему в основе всей русской культуры лежит **живая очевидность сердца**, а русское искусство всегда было - **чувственным изображением нечувственно-узренных обстоятельств**. Именно эта живая очевидность сердца лежит и в основе русского исторического монархизма. Россия росла и выросла в форме монархии не потому, что русский человек тяготел к зависимости или к политическому рабству, как думают многие на западе, но потому, что государство в его понимании должно быть художественно и религиозно воплощено в едином лице, - живом, созерцаемом, беззаветно любимом и всенародно "созидаемом" и укрепляемом этой всеобщей любовью

3 Но сердце и созерцание дышат **свободно**. Они требуют **свободы**, и творчество их без нее угасает. Сердцу нельзя приказывать любить, его можно только зажечь любовью. Созерцанию нельзя предписать, что ему надо видеть и что оно должно творить. Дух человека есть бытие личное, органическое и самодеятельное: он любит и творит сам, согласно своим внутренним потребностям. Этому соответствовало исконное славянское свободолюбие и русско-славянская приверженность к национально-религиозному своеобразию. Этому соответствовала и православная концепция Христианства: не формальная, не законническая, не морализующая, но освобождающая человека к живой любви и к живому совестному созерцанию. Этому соответствовала и древняя русская (и церковная, и государственная) **терпимость** ко всякому иноверию и ко всякой иноплеменности, открывшая России пути к имперскому (не империалистическому) пониманию своих задач (см. замечательную статью проф. Розова: Христианская свобода и древняя Русь в 10 ежегодника День русской славы, 1940, Белград). Русскому человеку свобода присуща как бы от природы. Она выражается в той **органической естественности и простоте**, в той **импровизаторской легкости и непринужденности**, которая отличает восточного славянина от западных народов вообще и даже от некоторых западных славян. Эта внутренняя свобода чувствуется у нас во всем: в медлительной плавности и певучести русской речи, в русской походке и жестикуляции, в русской одежде и пляске, в русской пище и в русском быту. Русский мир жил и рос в пространственных просторах и сам тяготел к просторной нестесненности. Природная темпераментность души влекла русского человека к прямоту и открытости (Святославово - иду на вы...), превращала его страстность в искренность и возводила эту искренность к исповедничеству и мученичеству...Еще при первом вторжении татар русский человек предпочитал смерть рабству и умел бороться до последнего. Таким он оставался и на протяжении всей своей истории. И не случайно, что за войну 1914-1917 года из 1.400.000 русских пленных в Германии 260.000 человек (18,5 проц.) пытались бежать из плена. - Такого процента попыток не дала ни одна нация (Н.Н.Головин). И если мы, учитывая это органическое свободолюбие русского народа, окинем мысленным взором его историю с ее бесконечными войнами и длительным закрепощением, то мы должны будем не возмутиться сравнительно редкими (хотя и жестокими) русскими бунтами, а преклониться перед той силою **государственного инстинкта, духовной лояльности и христианского терпения**, которую русский народ обнаруживал на протяжении всей своей истории

15 февраля 1951 г.

II Итак, русская идея есть идея свободно созерцающего сердца. Однако, это созерцание призвано быть не только **свободным**, но и **предметным**. Ибо свобода, принципиально говоря, дается человеку не для саморазнуздания, а для **органически-творческого самооформления**, не для беспредметного блуждания и произволения, а для самостоятельного нахождения **предмета и пребывания в нем**. Только так возникает и зреет духовная культура. Именно в этом она и состоит. Вся жизнь русского народа могла бы быть выражена и изображена так: **свободно созерцающее сердце искало и находило свой верный и достойный Предмет**. По-своему находило его сердце юродивого, по-своему - сердце странника и паломника; по-своему предавалось религиозному предметовидению русское отшельничество и старчество; по-своему держалось за священные традиции Православия русское старообрядчество; по-своему, совершенно по-особому вынашивала свои славные традиции русская армия; по-своему же несло тягловое служение русское крестьянство и по-своему же вынашивало русское боярство традиции русской православной государственности; по-своему утверждали свое предметное видение те русские праведники, которыми держалась русская земля и облики коих художественно показал Н.С. Лесков. Вся история русских войн есть история самоотверженного предметного служения Богу, Царю и Отечеству; а,

например, русское казачество сначала искало свободы, а потом уже научилось предметному государственному патриотизму. Россия всегда строилась духом **свободы и предметности**, и всегда шаталась и распадалась, как только этот дух ослабевал, - как только свобода извращалась в произвол и посягание, в самодурство и насилие, как только созерцающее сердце русского человека прилеплялось к беспредметным или противопредметным содержаниям...Такова русская идея: **свободно и предметно созерцающая любовь и определяющаяся этим жизнь и культура**. Там, где русский человек жил и творил из **этого акта**, - он духовно осуществлял свое национальное своеобразие и производил свои лучшие создания - во всем: в праве и в государстве, в одинокой молитве и в общественной организации, в искусстве и в науке, в хозяйстве и в семейном быту, в церковном алтаре и на царском престоле. Божии дары - история и природа - сделали русского человека именно таким. В этом нет его заслуги, но этим определяется его **драгоценная самобытность в сонме других народов**. Этим определяется и задача русского народа: **быть таким** со всей возможной полнотой и творческой силой, блюсти свою духовную природу, не соблазняться чужими укладами, не исказить своего духовного лица искусственно пересаживаемыми чертами и творить свою жизнь и культуру именно этим духовным актом. Исходя из русского уклада души, нам следует помнить одно и заботиться об одном: как бы нам наполнить данное нам свободное и любовное созерцание настоящим предметным содержанием; как бы нам верно воспринять и выразить Божественное - по-своему; как бы нам петь Божьи песни и растить на наших полях Божьи цветы...Мы призваны не заимствовать у других народов, а творить свое и по-своему; но так, чтобы это **наше и по-нашему созданное было на самом деле верно и прекрасно**, т.е. Предметно. Итак, мы не призваны заимствовать духовную культуру у других народов или подражать им. Мы призваны творить свое и по-своему: - русское, по-русски. У других народов был издревле другой характер и другой творческий уклад: свой особый - у иудеев, свой особый - у греков, особый у римлян, иной у германцев, иной у галлов, иной у англичан. У них другая вера, другая кровь в жилах, другая наследственность, другая природа, другая история. У них свои достоинства и свои недостатки. Кто из нас захочет заимствовать их недостатки? - Никто. А достоинства нам даны и заданы наши собственные. И когда мы сумеем преодолеть свои национальные недостатки, - совестью, молитвою, трудом и воспитанием, - тогда наши достоинства расцветут так, что о чужих никто из нас не захочет и помышлять. Так, например, все попытки заимствовать у католиков их волевою и умственную культуру - были бы для нас безнадежны. Их культура выросла исторически из преобладания воли над сердцем, анализа над созерцанием, рассудка во всей его практической трезвости над совестью, власти и принуждения над свободой. Как же мы могли бы заимствовать у них эту культуру, если у нас соотношение этих сил является обратным? Ведь нам пришлось бы погасить в себе силы сердца, созерцания, совести и свободы, или, во всяком случае, отказаться от их преобладания. И неужели есть наивные люди, воображающие, что мы могли бы достигнуть этого, заглушив в себе славянство, искоренив в себе вековечное воздействие нашей природы и истории, подавив в себе наше органическое свободолюбие, извергнув из себя естественную православность души и непосредственную искренность духа? И для чего? Для того, чтобы искусственно привить себе чуждый нам дух иудаизма, пропитывающий католическую культуру, и далее - дух римского права, дух умственного и волевого формализма и, наконец, дух мировой власти, столь характерный для католиков?..А в сущности говоря, для того, чтобы **отказаться от собственной, исторически и религиозно заданной нам культуры духа, воли и ума**: ибо нам не предстоит в будущем пребывать исключительно в жизни сердца, созерцания и свободы, и обходиться без воли, без мысли, без жизненной формы, без дисциплины и без организации. Напротив, нам предстоит вырастить из свободного сердечного созерцания - **свою, особую, новую, русскую культуру воли, мысли и организации**. Россия не есть пустое вместилище, в которое можно механически, по произволу, вложить все, что угодно, не считаясь с законами ее духовного организма. Россия есть живая духовная система, со своими историческими дарами и заданиями. Мало того, - за нею стоит некий божественный исторический замысел, от которого мы не смеем отказываться и от которого нам и не удалось бы отречься, если бы мы даже того и захотели...И все это выговаривается **русской идеей**. Эта русская идея **созерцающей любви и свободной предметности** - сама по себе не сулит и не осуждает инородные культуры. Она только **не предпочитает** их и **не вменяет их себе в закон**. Каждый народ творит то, что он может, исходя из того, что ему дано. Но плох тот народ, который не видит того, что дано **именно ему, и потому ходит побираться под чужими окнами**. Россия имеет **свои** духовно-исторические дары и призвана творить свою особую духовную культуру: - культуру сердца, созерцания, свободы и

предметности. Нет единой общеобязательной западной культуры, перед которой все остальное - темнота или варварство. Запад нам не указ и не тюрьма. Его культура не есть идеал совершенства. **Строение его духовного акта** (или вернее - его **духовных актов**) может быть и соответствует его способностям и его потребностям, но нашим силам, нашим заданиям, нашему историческому призванию и душевному укладу оно не соответствует и не удовлетворяет. И нам незачем гнаться за ним и делать себе из него образец. У запада свои заблуждения, недуги, слабости и опасности. Нам нет спасения в западничестве. У нас свои пути и свои задачи. И в этом - смысл русской идеи. Однако, это не гордость и не самопревознесение. Ибо, желая идти своими путями, мы отнюдь не утверждаем, будто мы ушли на этих путях очень далеко или будто мы всех опередили. Подобно этому мы совсем не утверждаем, будто все, что в России происходит и создается, - совершенно, будто русский характер не имеет своих недостатков, будто наша культура свободна от заблуждений, опасностей, недугов и соблазнов. В действительности мы утверждаем иное: хороши мы в данный момент нашей истории или плоти, **мы призваны и обязаны идти своим путем**, - очищать свое сердце, укреплять свое созерцание, осуществлять свою свободу и воспитывать себя к предметности. Как бы ни были велики наши исторические несчастья и крушения, **мы призваны самостоятельно быть**, а не ползать перед другими; творить, а не заимствовать; обращаться к Богу, а не подражать соседям; искать русского видения, русских содержаний и русской формы, а не ходить в кусочки, собирая на мнимую бедность. **Мы Западу не ученики и не учителя. Мы ученики Богу и учителя себе самим.** Перед нами задача: творить русскую самобытную духовную культуру - из русского сердца, русским созерцанием, в русской свободе, раскрывая русскую предметность. И в этом - смысл русской идеи

15 февраля 1951 г.

III Эту национальную задачу нашу мы должны верно понять, не искажая ее и не преувеличивая. Мы должны заботиться не об оригинальности нашей, а о **предметности** нашей души и нашей культуры; оригинальность же приложится сама, расцветая непреднамеренно и непосредственно. Дело совсем не в том, чтобы быть ни на кого не похожим; требование - будь как никто - неверно, нелепо и не осуществимо. Чтобы расти и цвести, не надо коситься на других, стараясь ни в чем не подражать им и ничему не учиться у них. Нам надо не отталкиваться от других народов, а уходить в **собственную глубину и восходить из нее к Богу**: надо не оригинальничать, а добиваться Божьей правды; надо не предаваться восточно-славянской мании величия, а искать русскою душою предметного служения. И в этом смысл русской идеи. Вот почему так важно представить себе наше национальное призвание со всей возможной живостью и конкретностью. Если русская духовная культура исходит из сердца, созерцания, свободы и совести, то это отнюдь не означает, что она отрицает волю, мысль, форму и организацию. Самобытность русского народа совсем не в том, чтобы пребывать в безволии и безмыслии, наслаждаться бесформенностью и прозябать в хаосе; но в том, чтобы выращивать **вторичные силы русской культуры (волю, мысль, форму и организацию) из ее первичных сил (из сердца, из созерцания, из свободы и совести)**. Самобытность русской души и русской культуры выражается именно в этом распределении ее сил на **первичные и вторичные**: первичные силы определяют и ведут, а вторичные вырастают из них и приемлют от них свой закон. Так **уже было** в истории России. И это было верно и прекрасно. Так должно быть и впредь, но еще лучше, полнее и совершеннее

1 Согласно этому - русская **религиозность** должна по-прежнему утверждаться на сердечном созерцании и свободе, и всегда блюсти свой совестный акт. Русское православие должно чтить и охранять свободу веры - и своей, и чужой. Оно должно созидать на основе сердечного созерцания свое особое православное богословие, свободное от рассудочного, формального, мертвенного, скептически-слепого резонерства западных богословов; оно не должно перенимать моральную казуистику и моральный педантизм у запада, оно должно исходить из живой и творческой христианской совести (к свободе призваны вы, братия, Гал. 5.13), и на этих основах оно должно выработать **восточно-православную дисциплину воли и организации**

2 Русское **искусство** - призвано блюсти и развивать тот дух любовной созерцательности и предметной свободы, которым оно руководилось доселе. Мы отнюдь не должны смущаться тем, что запад совсем не знает русскую народную песню, еле начинает ценить русскую музыку и совсем еще не нашел доступа к нашей дивной русской живописи. Не дело русских художников (всех искусств и всех направлений) заботиться об успехе на международной эстраде и на международном рынке - и приспосабливаться к их вкусам и потребностям; им не подобает учиться у запада - ни его упадочному модернизму, ни его

эстетической бескрылости, ни его художественной беспредметности и снобизму. У русского искусства **свои заветы** и традиции, **свой национальный творческий акт**; нет русского искусства без горящего сердца; нет русского искусства без сердечного созерцания; нет его без свободного вдохновения; нет и не будет его без ответственного, предметного и совестного служения. А если будет это все, то будет и впредь художественное искусство в России, со своим живым и глубоким содержанием, формой и ритмом

3 Русская наука - не призвана подражать западной учености ни в области исследования, ни в области мировосприятия. Она призвана вырабатывать **свое мировосприятие, свое исследование**. Это совсем не значит, что для русского человека необязательна единая общечеловеческая логика, или что у его науки может быть другая цель, кроме предметной истины. Напрасно было бы толковать этот призыв, как право русского человека на научную недоказательность, безответственность, на субъективный произвол или иное разрушительное безобразие. Но русский ученый призван вносить в свое исследование начала **сердца, созерцательности, творческой свободы и живой ответственной совести**. Русский ученый призван вдохновенно любить свои предмет так, как его любили Ломоносов, Пирогов [1], Менделеев, Сергей Соловьев [2], Геденов [3], Забелин [4], Лебедев [5], князь Сергей Трубецкой [6]. Русская наука не может и не должна быть мертвым ремеслом, грузом сведений, безразличным материалом для произвольных комбинаций, технической мастерской, школой бессовестного умения. Русский ученый призван насыщать свое наблюдение и свою мысль живым **созерцанием** - и в естествознании, и в высшей математике, и в истории, и в юриспруденции, и в экономике, и в филологии, и в медицине. Рассудочная наука, не ведающая ничего кроме чувственного наблюдения, эксперимента и анализа, есть наука **духовно-слепая**: она не видит предмета, а наблюдает одни оболочки его; прикосновение ее убивает живое содержание предмета; она застревает в частях и кусочках, и бессильна подняться к **созерцанию целого**. Русский же ученый призван **созерцать** жизнь природного организма; видеть математический предмет; зреть в каждой детали русской истории дух и судьбу своего народа; растить и укреплять свою **правовую интуицию**; видеть целостный экономический организм своей страны; **созерцать** целостную жизнь изучаемого им языка; **врачебным зрением постигать** страдание своего пациента. К этому должна присоединиться **творческая свобода в исследовании**. Научный метод не есть мертвая система приемов, схем и комбинаций. Всякий настоящий, творческий исследователь всегда вырабатывает **свой, новый** метод. Ибо метод есть живое, ищущее движение к предмету, творческое приспособление к нему, исследование, изобретение, вживание, вчувствование в предмет, нередко импровизация, иногда перевоплощение. Русский ученый по всему складу своему призван быть не ремесленником и не бухгалтером явлений, а **художником** в исследовании; ответственным импровизатором, свободным пионером познания. Отнюдь не впадая в комическую претенциозность или в дилетантскую развязность самоучек, русский ученый должен встать на свои ноги. Его наука должна стать наукой творческого созерцания - не в отмену логики, а в наполнение ее живою предметностью; не в попрание факта и закона, а в **узрение целостного предмета**, скрытого за ними

4 Русское **право и правоведение** должны оберегать себя от западного формализма, от самодовлеющей юридической догматики, от правовой беспринципности, от релятивизма и сервиллизма. России необходимо новое правосознание, национальное по своим корням, христиански-православное по своему духу и творчески-содержательнее по своей цели. Для того, чтобы создать такое правосознание, русское **сердце** должно увидеть духовную **свободу**, как **предметную цель** права и государства, и убедиться в том, что в русском человеке надо воспитать **свободную личность с достойным характером и предметною волею**. России необходим **новый государственный строй**, в котором свобода раскрыла бы ожесточенные и утомленные сердца, чтобы сердца по-новому прилепились бы к родине и по-новому обратились к национальной власти с уважением и доверием. Это открыло бы нам путь к исканию и нахождению **новой справедливости и настоящего русского братства**. Но все это может осуществиться только через сердечное и совестное созерцание, через правовую свободу и предметное правосознание. Куда бы мы ни взглянули, к какой бы стороне жизни мы ни обратились, - к воспитанию или к школе, к семье или к армии, к хозяйству или к нашей многоплеменности, - мы видим всюду одно и то же: Россия может быть обновлена и будет обновлена в своем русском национальном строении именно этим духом - духом сердечного созерцания и предметной свободы. Что такое русское воспитание без сердца и без интуитивного восприятия детской личности? Как возможна в России бессердечная школа, не воспитывающая детей к предметной свободе? Возможна ли русская семья без любви и совестного

созерцания? Куда заведет нас новое рассудочное экономическое доктринерство, по-коммунистически слепое и противоестественное? Как разрешим мы проблему нашего многоплеменного состава, если не сердцем и не свободой? А русская армия никогда не забудет суворовской традиции, утверждавшей, что солдат есть личность, живой очаг веры и патриотизма, духовной свободы и бессмертия. Таков основной смысл формулированной мною русской идеи. Она не выдумана мною. **Ее возраст есть возраст самой России**. А если мы обратимся к ее религиозному источнику, то мы увидим, что это есть **идея православного христианства**. Россия восприняла свое национальное задание тысячу лет тому назад от христианства: осуществить свою национальную земную культуру, проникнутую христианским духом любви и созерцания, свободы и предметности. Этой идее будет верна и грядущая Россия 28 февраля 1951 г.

[1] Пирогов Николай Иванович (1810 - 1881) - русский хирург и анатом, основоположник военно-полевой хирургии и анатомо-экспериментального направления в хирургии

[2] Соловьев Сергей Михайлович (1820 - 1879) - русский историк, академик Петербургской АН, ректор Московского университета

[3] Гедеев Дмитрий Данилович (1854 - 1908) - русский геодезист и астроном. Разработал метод точного нивелирования, а также способ определения временной поправки (способ Гедеева).

[4] Забелин Иван Егорович (1820 - 1908/09) - русский историк, археолог, почетный член Петербургской АН (1907)

[5] Лебедев Петр Николаевич (1866 - 1912) - русский физик, один из основателей экспериментальной физики в России, создатель первой русской научной школы физиков.

[6] Трубецкой Сергей Николаевич (1862 - 1905) - князь, русский религиозный философ, публицист, общественный деятель. Профессор и первый выборный ректор Московского университета

Все твои одноклассники здесь! **ОДНОКЛАССНИКИ** KM.RU

Выберите город:

Москва

Школа:

№ 756

Класс/выпуск:

9а/2001

Найти

СТАТИСТИКА

Создатель троичной ЭВМ - Николай Петрович Брусенцов

от 01.02.03

Умопримечания

Машина была задумана так, что обеспечивалась эффективная возможность ее программного развития. Теперь это называют RISC-архитектурой. Троичность в ней играла ключевую роль. Команд в традиционном понимании не было - они виртуально складывались из слогов. Длина и адресность команд варьируются по необходимости, начиная с нулядресной. На самом деле программист не думает о командах, а пишет в постфиксной форме (ПОЛИЗ) выражения, задающие вычисления над стеком операндов. Для процессора эти алгебраические выражения являются готовой программой, но алгебра дополнена операциями тестирования, управления, ввода-вывода. Пользователь может пополнять набор слогов своими операциями и вводить (определять) постфиксные процедуры, использование которых практически не снижает быстродействия, но обеспечивает идеальные условия для структурированного программирования. Результат - трудоемкость программ уменьшилась в 5-10 раз при небывалой надежности, понятности, модифицируемости и т.п., а также компактности и скорости

Седьмого февраля на факультете вычислительной математики и кибернетики Московского государственного университета отмечали 75-летний юбилей Николая Петровича Брусенцова, заведующего научно-исследовательской лабораторией ЭВМ. К проведению сего мероприятия Николай Петрович, будучи убежденным противником всяческих организованных торжеств, отнесся весьма скептически и согласился на него лишь под мощным нажимом своих коллег и учеников. Правда, галстука так и не надел, впрочем, как и орденов и медалей. В его адрес говорили много теплых дружеских слов, зачитывали поздравительные телеграммы от академиков и профессоров российских и зарубежных университетов, называли выдающимся ученым современности. Кто-то из корифеев причислил юбиляра к звездной когорте патриархов отечественного компьютеростроения. Николай Петрович смущенно хмыкал, а ответное выступление начал с таких слов: Было много поводов не дожить до сегодняшнего

дня. Но получилось, дожил...Есть идеи, которые хотелось бы осуществить, и есть даже кое-какой задел... И далее, оседлав любимого конька, он заговорил о логике Аристотеля и о преимуществах троичной системы вычислений...О логике Аристотеля, вернее о том, как ее не поняли последователи, Николай Петрович поведал мне за несколько дней до своего юбилея. Мы сидели в той же аудитории, где на столах стояли мини-терминалы его обучающей системы Наставник и где впоследствии, во время неофициальной части юбилейного торжества, хлопали пробки бутылок шампанского. Я попросила Николая Петровича рассказать о себе и о своем детстве. - Родился я на Украине в городе Каменское (ныне Днепропетровск). Деды мои, и с отцовской, и с материнской стороны были железнодорожниками. В год моего рождения отец поступил на рабфак, потом в Днепропетровский горный институт и в 30-м году его окончил. Начал работать на строительстве коксохимического завода, потом, когда завод построили, стал начальником техотдела. Воспоминания о детстве у меня самые наилучшие. Скажу так. Довоенная жизнь, несмотря на все потрясения, была очень правильная. Общество было сплоченным и духовным. Думаю, именно эта нравственная закваска помогла вынести советским людям все тяготы войны. - А что-то в детстве подсказывало вам, что вы станете ученым? - Да нет. Учился в школе. Увлекался музыкой. Сочинял песни. Был хорошим горнистом. В пионерском лагере освоил балалайку. До этого меня, правда, пытались выучить играть на рояле гаммы, но из этого ничего не получилось. Видимо, уже тогда душа восставала против формализма, как впоследствии восставала против него и в науке. Вечером 21 июля 41-года на областной Олимпиаде художественной самодеятельности хор исполнил песню моего сочинения. Я дирижировал. А утром 22-го нас срочно отправили домой - началась война. К тому времени мама уже два года была вдовой. Отец умер от воспаления брюшины, когда мне было 14 лет. На руках у матери осталось трое детей, самому младшему шел тогда второй год. Мама работала воспитателем в заводском детском саду. Вместе с заводом мы эвакуировались в Оренбургскую область, на строительство Орско-Халиловского металлургического комбината. Приехали в степь. Жили в палатках, потом в бараках.

Думаю, это был подвиг - во время столь тяжелой войны построить такой могучий комбинат! Кстати сказать, слово патриотизм тогда не было ругательным. На строительстве комбината я работал учеником слесаря, параллельно учился в вечерней школе. А в 42-м году поступил в Киевскую консерваторию (она тогда была эвакуирована в Свердловск) на факультет народных инструментов. Правда, проучился недолго. В феврале 43-го меня призвали в армию. По состоянию здоровья (какие-то нелады с сердцем) в пехоту не взяли, а попал я после подготовительных курсов в радисты. И это обернулось тем, что должен был на себе таскать радиостанцию весом в 15 кг. Но ничего, я не в обиде. От фронта у меня остались светлые воспоминания, видимо благодаря теплоте человеческих отношений. Хотя было много печальных эпизодов: и в Невельский мешок попал, и на mine чуть не подорвался, и по болотам наползался. День Победы я встретил за Кенигсбергом, а когда демобилизовался, вернулся к матери в родной Днепропетровск, куда она уже возвратилась с семьей из эвакуации. Устроился работать на отцовский завод в конструкторское бюро чертежником-конструктором. Там мне пришлось самостоятельно спроектировать кран для обогатительной башни. Проем, в котором его требовалось установить, в действительности оказался меньшим, чем показанный на предоставленном мне чертеже башни. Но выяснилось это лишь когда поднятая на немалую высоту тяжеловесная конструкция на место не стала. Монтажники, естественно, обложили меня матом, и урок этот я запомнил навсегда: никакой документации слепо верить нельзя. В 46-м году мать с семьей переехала в Калинин, там я окончил 10-й класс школы рабочей молодежи с золотой медалью. Приятель посоветовал поступить в МЭИ на радиотехнический факультет. Когда я приехал в Москву, выяснилось, что набор уже закончен. Тем не менее меня приняли. Правда, когда выяснили, что у меня открылся туберкулез (видимо, сказались фронтовые невзгоды и плохое питание), заговорили об отчислении. Я пошел к районному фтизиатру, очень хорошему врачу. Она позволила мне продолжать учебу и сказала: Да у них в МЭИ половина туберкулезников, и ничего, учатся. - Радиофакультет был очень хорошей школой. Учили нас талантливые люди. Деканом был радиотехник Владимир Александрович Котельников, физику читал Юрий Маркович Кушнир, конструирование радиоаппаратуры - Владимир Борисович Пестряков (кстати, он был создателем той самой радиостанции, которую я таскал на войне на своих плечах). Именно Владимир Борисович показал нам, в чем, собственно, заключается искусство инженера. Он объяснил нам, что такое допуск. Он показал, что вещь может быть спроектирована и надежной, и недорогой, и с минимальным количеством брака при массовом производстве. В то время многие выпускники факультета, например те, что ушли работать к И.С. Бруку - Матюхин, Карцев, Легезо, Александриди - этим искусством вполне овладели. В 1952 г. я закончил институт и меня распределили в СКБ МГУ. Мне, честно говоря, там не понравилось, не было интересной работы. Я поплакался Мише Карцеву. Он пригласил меня посмотреть уже работавшую ЭВМ М-2. Я был поражен. Таких больших устройств я прежде никогда не видел. На мое счастье этой машиной заинтересовался Сергей Львович Соболев и меня направили в лабораторию Брука ее осваивать с целью перемещения в МГУ. Но тут случилось непредвиденное. Соболев на выборах в Академию наук СССР проголосовал не за Брука, а за Лебедева. Брук обиделся и отказался передать машину университету. Узнав об этом, Соболев сказал: В том, что М-2 не дали, большой беды нет. Давайте сами сделаем ЭВМ для учебных заведений. - И добился, чтобы меня перевели на механико-математический факультет и назначили руководителем разработки новой ЭВМ. Сергей Львович организовал семинар, в котором участвовали Михаил Романович Шура-Бура, Константин Адольфович Семендяев, автор лучшего в мире математического справочника, другие крупные математики. В общем, мы с моим коллегой Евгением Жоголевым изобретали, а старшие товарищи наводили на нас критику. Это, кстати, нам очень помогало двигаться вперед. Соболев устроил мне стажировку в лаборатории у Льва Израилевича Гутенмахера в ИТМ и ВТ АН СССР, где как раз создавалась двоичная ЭВМ на магнитных элементах. Надо сказать, что это была такая секретная лаборатория, что в нее не пускали даже самого Лебедева, директора института, но для Соболева все двери были открыты, поэтому меня и пустили. Я все там посмотрел, но их отчеты в электротехническом отношении показались мне весьма слабыми. Именно тогда у меня возникла мысль использовать троичную систему счисления. Она позволяла создать очень простые и надежные элементы, уменьшала их число в машине в семь раз по сравнению с элементами, используемыми Гутенмахером. Существенно сокращались требования к мощности источников питания, к отбраковке сердечников и диодов, и, главное, появилась возможность использовать натуральное кодирование чисел вместо применения прямого, обратного и дополнительного кода чисел. После стажировки я разработал и собрал схему троичного сумматора, который оказался надежным и сразу же заработал. Соболев, узнав о моем

намерении создать троичную ЭВМ, благословил меня и пообещал всю возможную помощь. Летом 57-года на пляже в Новом Афоне я прорисовал в тетрадке все детали будущей машины... В своей книге История вычислительной техники в лицах - Б.Н. Малиновский посвятил Николаю Петровичу Брусенцову целую главу, назвав ее Творец троичной ЭВМ. В дальнейшем повествовании мне придется опираться на сведения из этой книги, так как в беседе Николай Петрович сильно увлекся описанием красоты троичной системы счислений и мало что рассказал о создании самой машины. - Значит, дело было так... Первый экземпляр Сетуни (а машина была названа так по имени речки, протекавшей возле университета) был готов к концу 1958 г. Сделали ее, можно сказать, своими руками сотрудники возглавляемой Н.П. Брусенцовым лаборатории: Е.А. Жоголев, С.П. Маслов, В.В. Веригин, В.С. Березин, Б.Я. Фельдман, Н.С. Карцева, А.М. Тишулина, В.П. Розин. На десятый день комплексной наладки машина заработала. Такого в практике наладчиков разрабатываемых в те годы ЭВМ еще не было. Постановлением Совмина СССР серийное производство Сетуни было поручено Казанскому заводу математических машин. Но желания наладить крупносерийное производство у руководства завода не было. Выпускали всего по 15-20 машин в год, а вскоре и от этого отказались. Причины: Сетунь была слишком дешевой машиной, а значит, невыгодной для завода, и тот факт, что она надежно и продуктивно работала во всех климатических зонах от Калининграда до Магадана и от Одессы до Якутска, причем без какого-либо сервиса и по существу без запасных частей, в расчет не принимался. Нужно сказать, что к машине сразу же был проявлен значительный интерес за рубежом. Внешторг получил на нее заявки из ряда европейских стран. Но не одна из них не была реализована. В 1961-1968 гг. Брусенцов вместе с Жоголевым разработал архитектуру новой машины, названной затем Сетунь-70. Было намечено к 1970 г. разработать действующий образец. - Сроки были в обрез. Но в апреле 1970 г. образец уже действовал. Работал он на тестах, которые мне пришлось писать самому, потому что Жоголев увлекся другой работой. Машину мы все же оседлали, помог программист Рамиль Альварес Хосе, а еще через год, слегка модернизировав Сетунь-70, сделали ее машиной структурированного программирования. Машина была задумана так, что обеспечивалась эффективная возможность ее программного развития. Теперь это называют RISC-архитектурой. Троичность в ней играла ключевую роль. Команд в традиционном понимании не было - они виртуально складывались из слогов. Длина и адресность команд варьируются по необходимости, начиная с нулядресной. На самом деле программист не думает о командах, а пишет в постфиксной форме (ПОЛИЗ) выражения, задающие вычисления над стеком операндов. Для процессора эти алгебраические выражения являются готовой программой, но алгебра дополнена операциями тестирования, управления, ввода-вывода. Пользователь может пополнять набор слогов своими операциями и вводить (определять) постфиксные процедуры, использование которых практически не снижает быстродействия, но обеспечивает идеальные условия для структурированного программирования. Результат - трудоемкость программ уменьшилась в 5-10 раз при небывалой надежности, понятности, модифицируемости и т.п., а также компактности и скорости. К сожалению, лаборатория Н.П. Брусенцова после создания машины Сетунь-70 была выселена из помещения ВЦ МГУ на чердак студенческого общежития. Вероятно, причина была в том, что на фоне двоичных ЭВМ выглядела она со своей троичностью белой вороной. Первое детище Николая Петровича - машина Сетунь (экспериментальный образец, проработавший безотказно 17 лет) была варварски уничтожена - ее разрезали на куски и выбросили на свалку. Сетунь-70 сотрудники лаборатории забрали с собой на чердак и там на ее основе создали Наставник - замечательную систему обучения с помощью компьютера. - Мне, конечно, было горько от того, что нас не поняли, но затем я увидел, что в человеческом обществе подобные случаи в порядке вещей и я еще легко отделался. А вот Уильям Оккам, проповедовавший трехзначную логику в XIII веке, с большим трудом избежал костра... Тем не менее я уверен, что полноценная информатика не может ограничиться общепринятой сегодня по техническим причинам двоичной системой - основа должна быть троичной. У меня налицо убедительные доказательства верности открытого пути. С какой легкостью была сделана Сетунь, как просто ее осваивали и продуктивно применяли во всех областях и как программисты плевались, когда пришлось им переходить на двоичные машины. Наивысшее достижение сегодня -RISC-архитектура - машины с сокращенным набором команд (обычно их 150), но где им до Сетуни, у которой 24 команды обеспечивали полную универсальность и несвойственные RISC эффективность и удобство программирования! Истинный RISC может быть только троичным

Празднование 70-летия Н.П. Брусенцова на ВМиК МГУ (1995 г.). Поздравить Николая Петровича с юбилеем

среди прочих пришел профессор Станислав Владимирович Клименко, человек хорошо известный компьютерному миру. Обращаясь к юбиляру, он сказал: Ваша жизнь отличается особой полнотой и смыслом, а вашу старушку Сетунь знают во всем мире, и меня на лекциях в Америке очень часто просят рассказать о ней и о вас...Если рукописи не горят, то, наверное, и идеи нельзя уничтожить? Мне кажется, что на этом свете самые счастливые люди - те, кому довелось почувствовать свое

предназначение и следовать ему всю жизнь, не ради денег, наград или какой другой мишуры, а именно ради самого Дела, ради сути своего бытия. К таким счастливым я причислила бы и Николая Петровича Брусенцова

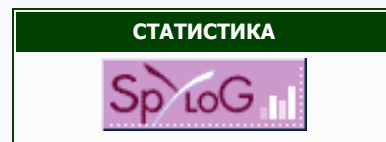
Ирина Владимировна - Создатель троичной ЭВМ
<http://computer-museum.ru/galglory/brusenc.htm>

Первая и единственная

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_197.htm

Николай Петрович Брусенцов. Блуждание в трех соснах

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_199.htm

Первая и единственная

от 01.02.03

Умопримечания

Но многие ли знают о том, что в Советском Союзе была создана и несколько лет успешно работала троичная машина. Речь идет об ЭВМ Сетунь, разработка которой завершилась в 1959 году в стенах МГУ. Ее главный конструктор - Николай Петрович Брусенцов

В 1959 году завершилась разработка в стенах МГУ уникальной троичной ЭВМ Сетунь. Всем известно, что в компьютерах для вычислений и представления информации используется двоичная система, в соответствии с которой единица данных, байт, представляет собой последовательность нулей и единиц. Но многие ли знают о том, что в Советском Союзе была создана и несколько лет успешно работала троичная машина. Речь идет об ЭВМ Сетунь, разработка которой завершилась в 1959 году в стенах МГУ. Ее главный конструктор - Николай Петрович Брусенцов...Мне, конечно, было горько от того, что нас не поняли, но затем я увидел, что это нормальное положение в человеческом обществе, и что я еще легко отделался, - с горьким юмором написал Брусенцов. - А вот Уильям Оккам, проповедовавший трехзначную логику в XIII веке, с большим трудом избежал костра и всю жизнь прожил изгоем. Другой пример - Льюис Кэрролл, которому только под личиной детской сказки удалось внедрить его замечательные находки в логике, а ведь эта наука до сих пор их замалчивает и делает вид, что никакого Кэрролла не было и нет. Последний пример, показывающий, что и в наши дни дело обстоит так же (если не хуже), - Э. Дейкстра, открывший (в который раз) идеи структурирования. Сколько было шума - конференции НАТО, сотни статей и десятки монографий, структурированная революция бушевала едва ли не 20 лет, а теперь опять все так, будто ничего и не было. Полноценная информатика не может ограничиться общепринятой сегодня по техническим причинам двоичной системой - основа должна быть троичной. Как-то я встретился с Глушковым и попытался поговорить об этом. Как истинный алгебраист Глушков сказал тогда, что вопрос о том, включать пустое или не включать давно решен: включать! Но в действительности все не так просто. Современные математики, в особенности Н. Бурбаки, в самом деле считают, что Аристотель не знал пустого, поэтому его логика несовместима с математической логикой и математикой вообще. Если бы они почитали Аристотеля, то могли бы узнать, что именно им введено не только это понятие, но и буквенные обозначения переменных и прочих абстрактных сущностей, которыми кормится современная математика, не всегда осознавая их смысл. Оказалось, что Аристотель за 2300 лет до появления компьютеров и расхожего теперь термина информатика не только заложил достоверные основы этой науки (у него это называлось аналитика, диалектика, топика, первая философия), но и поразительно эффективно применил ее методы к исследованию таких областей как этика, поэтика, психология, политика, о чем мы со своими ЭВМ пока и мечтать боимся. Отдельные примеры алгебраизации (достоверной) аристотелевской логики я опубликовал в виде статей Диаграммы Льюиса Кэрролла и аристотелева силлогистика - 1977г., Полная система категорических силлогизмов Аристотеля - 1982г. У меня налицо убедительные доказательства верности открытого пути. С какой легкостью была создана Сетунь, как просто ее осваивали и продуктивно применяли пользователи во всех областях, и как они плевались, когда пришлось переходить на двоичные машины. Наивысшее достижение сегодня -RISC-архитектура - машины с сокращенным набором команд (типично 150 команд), но где им до Сетуни, у которой 24 команды обеспечили полную универсальность и несвойственные RISC эффективность и удобство программирования! Истинный RISC может быть только троичным

<http://www.osp.ru/cw/1999/42/36.htm>

http://www.osp.ru/os/2002/05/023_1.htm

Куда же спряталась самая свободная алгебра?

от 26.01.03

Умопримечания

Очерки об алгебрах

Из примечания №69 В.Г. Болтянского к книге Феликса Клейна (1849-1925) Элементарная математика с точки зрения высшей. Т.1. Пер. с нем. (Под ред. В.Г. Болтянского. - 4-е изд. - М., Наука. Гл.ред. физ-мат. лит. 1987) В современной математике вместо архаичного термина высшая комплексная система (или гиперкомплексная система) принят другой термин: **конечномерная алгебра над полем действительных чисел**. Если уравнения $xa=b$, $ay=b$ разрешимы в рассматриваемой алгебре для любых a не равному 0 в b , то она называется **алгеброй с делением**.

Классическая теорема Г. Фробениуса (доказанная им в 1877г.) утверждает, что существуют только две конечномерные алгебры над полем действительных чисел, в которых умножение коммутативно, ассоциативно и нет делителей нуля, - это само поле действительных чисел и поле комплексных чисел. Далее вторая часть теоремы Фробениуса утверждает, что если отказаться от коммутативности, но все же предполагать умножение ассоциативным, то существует еще одна единственная конечномерная алгебра над полем действительных чисел - это **кватернионы**, к описанию которых переходит Клейн. Наконец, отказ от ассоциативности дает еще одну алгебру с восьмью единицами (одна действительная и семь мнимых), которая была открыта английским математиком Кэли.

Алгебра Кэли является **альтернативной**, т.е. подалгебра, порожденная любыми двумя ее элементами, является ассоциативной.

В настоящее время известно, что, кроме указанных четырех алгебр, других альтернативных алгебр над полем действительных чисел не существует. Замечательно, что все они являются **алгебрами с делением**, т.е. отсутствие делителей нуля приводит (в предположении альтернативности) к однозначной выполнимости деления.

Отрывки из Заключения к книге Гиперкомплексные числа (Исай Львович Кантор. Александр Самуилович Солодовников. Из-во - М., Наука. Гл.ред. физ-мат. лит. 1973) Большая часть того, о чем говорилось в этой книжке, относится к первоначальному этапу в развитии теории алгебр. Мы хотим теперь рассказать, хотя и очень бегло, о некоторых дальнейших результатах этой теории.

Развитие теории алгебр начинается с работы В.Гамильтона о кватернионах, напечатанной в 1843 г. Позднее ее содержание вместе с рядом других результатов было им подробно изложено в Лекциях о кватернионах. Влияние идей Гамильтона было весьма значительным: они подготовили почву для целой серии работ об ассоциативных алгебрах, завершившейся доказательством ряда глубоких теорем о строении таких алгебр.

...В конце XIX века исследования, касавшиеся теории алгебр, были сосредоточены в основном на изучении ассоциативных алгебр (как мы уже отмечали, сам термин алгебра фактически понимался как ассоциативная алгебра). В результате возникло довольно ясное представление о строении ассоциативной алгебры.

Первый существенный результат относится к простым алгебрам и был получен в 1893г. Ф. Молином; независимо тот же результат получили Г. Фробениус и Э. Картан. Оказалось, что все простые комплексные ассоциативные алгебры с точностью до изоморфизма - это полные матричные алгебры произвольного порядка n (т.е. алгебры всех квадратных матриц порядка n).

Более общую теорему, справедливую для алгебр над произвольным полем \mathbf{P} , доказал в 1907 г. американский математик Д. Ведерберн: все простые ассоциативные алгебры над полем \mathbf{P} - это в точности все полные матричные алгебры с элементами из ассоциативной алгебры с делением над \mathbf{P} .

Например, согласно этой теореме все простые ассоциативные алгебры над полем \mathbf{D} действительных чисел состоят из трех серий:

- 1) алгебра матриц с элементами - действительными числами;
- 2) алгебра матриц с элементами - комплексными числами (подчеркнем, что эти алгебры следует рассматривать как алгебры над полем \mathbf{D}), частным случаем (при $n=1$) является сама алгебра комплексных чисел - размерность ее равна 2; подобно этому алгебра всех комплексных матриц порядка n имеет размерность $2n^2$;
- 3) алгебра матриц с элементами - кватернионами (для матриц порядка n размерность такой алгебры равна $4n^2$;

...Таким образом, все простые ассоциативные алгебры были найдены. Одновременно с этим было выяснено (теми же авторами), что структура простых ассоциативных алгебр во многом определяет строение произвольных ассоциативных алгебр.

...Теорема Ведерберна. В произвольной ассоциативной алгебре \mathbf{A} существует полупростая подалгебра \mathbf{U} , дополнительная к максимальному нильпотентному идеалу \mathbf{V} .

...Результаты, полученные в теории ассоциативных алгебр, послужили моделью для дальнейших исследований.

Многие последующие работы состояли в доказательстве того, что утверждение теоремы Ведерберна справедливо для других классов алгебр (хотя для всех алгебр, как мы только что видели, оно не может быть верным) и в перечислении простых алгебр этих классов.

Было доказано (М.Цорн), что теорема Ведерберна обобщается на альтернативные алгебры, т.е. на более широкий класс алгебр, чем ассоциативные. Заметим, что при исследовании простых альтернативных алгебр выяснился любопытный факт.

Хотя, на первый взгляд, класс таких алгебр должен быть много шире класса простых ассоциативных алгебр, на самом деле первый класс из второго получается - в случае поля комплексных чисел - добавлением только одной алгебры "комплексных" октав; в случае поля действительных чисел добавляется несколько алгебр такого же типа, как октавы.

Укажем еще два класса алгебр, для которых справедлива теорема Ведерберна. Для этой цели возьмем любую ассоциативную алгебру \mathbf{A} и на ее базе построим две новых алгебры \mathbf{A}^+ и \mathbf{A}^- , состоящие из тех же элементов, со следующими законами умножения;

$$\text{в } \mathbf{A}^+ \quad a * b = ab + ba$$

$$\text{в } \mathbf{A}^- \quad a * b = ab - ba$$

В алгебре \mathbf{A}^+ умножение коммутативно и, как нетрудно проверить, выполняется тождество $(b^2 * a) * b = b^2 * (a * b)$ (3)

В алгебре \mathbf{A}^- умножение антикоммутативно (т.е. $a * b = -b * a$) и выполняется тождество

$$a * (b * c) + b * (c * a) + c * (a * b) + \dots = 0 \quad (4)$$

Любая коммутативная алгебра, для которой справедливо (3), называется **йордановой алгеброй** (по имени немецкого физика П. Йордана): любая антикоммутативная алгебра, для которой справедливо (4), называется **алгеброй Ли**.

Норвежский математик Софус Ли в конце XIX века впервые рассмотрел алгебры, названные потом его именем, в связи с теорией непрерывных групп преобразований. В современной математике алгебры Ли играют важнейшую роль и находят приложение почти в каждом ее разделе.

Классификация простых йордановых алгебр была получена американским математиком А. Албертом; им же была доказана справедливость теоремы Ведерберна для йордановых алгебр.

Основные теоремы о структуре алгебр Ли были получены одним из крупнейших математиков XX века Э. Картаном. Им была найдена в частности, классификация простых алгебр Ли.

Распространение теоремы Ведерберна на алгебры Ли получил Э. Леви; при этом понятие нильпотентного идеала оказалось нужным заменить на более широкое понятие **разрешимого** идеала.

Рамки данной книжки не позволяют нам останавливаться подробнее на этих вопросах

Вопросы о строении простых алгебр в том или ином многообразии являются одними из главных вопросов теории колец. Мы уже знаем один пример простой неассоциативной альтернативной алгебры - это алгебра Кэли-Диксона. Оказывается, что других простых неассоциативных альтернативных алгебр не существует. Этот результат доказывался с нарастанием общности на протяжении нескольких десятков лет разными авторами: вначале для конечномерных алгебр (Цорн, Шафер), затем для алгебр с нетривиальным идемпотентом (Алберт), для альтернативных тел (Брак, Клейнфелд, Скорняков), для

коммутативных альтернативных алгебр (Жевлаков) и т.д. Наибольшее продвижение было получено Клейнфелдом, доказавшим, что всякая простая альтернативная неассоциативная алгебра, не являющаяся ниль-алгеброй характеристики 3, есть алгебра Кэли-Диксона. Окончательное описание простых альтернативных алгебр осуществилось после появления теоремы Ширшова о локальной нильпотентности альтернативных ниль-алгебр с тождественными соотношениями

Е.А. Каратаев. Гиперкомплексные числа

<http://karataev.nm.ru/hipclass/>

Г.С. Мельников. Гиперкомплексные числа и фракталы пространства времени

<http://gmelnikov.xaoc.ru/mono4.pdf>

<http://fractals.freedomgame.ru/data6/conf/hyp2.pdf>

http://gmelnikov.xaoc.ru/fo_st9o.pdf

Отрывок из перевода статьи Яна Стюарта (Ian Stewart) The missing link... New Scientist, vol 176, issue 2368 - 09 November 2002, page 30.

<http://www.scientific.ru/journal/western/mislink.html> <http://www.incunabula.org/blog/articles/stewart.html>

Комплексные числа могут показаться странными, но они оказываются волшебным средством для понимания физики. Проблемы тепла, света, звука, колебания, упругости, гравитации, магнетизма, электричества и течения жидкости, все уступают этому комплексному оружию, но только для физики в двух измерениях. Наша Вселенная, однако, имеет три пространственных измерения, если не больше. Следовательно, раз двухмерная система комплексных чисел так эффективна для двухмерной физики, может ли существовать аналогичная трехмерная числовая система, которую можно использовать для физики реального мира? Нас ждет отрицательный ответ. Ирландский математик Виллиам Рован Гамильтон потратил годы на поиски трехмерной числовой системы, но все без результата. Наконец, 16 Октября 1843 его осенила догадка: не искать в трех измерениях, а искать в четырех. И она сработала. Гамильтон назвал свои новые числа кватернионами. Через два месяца, услышав от Гамильтона про кватернионы, Джон Грейвс, Британский математик и старый друг Гамильтона еще со времен колледжа, объявил что он нашел восьмимерную числовую систему. Он назвал их октавами. Но до того как Грейвс опубликовал свои результаты, Британский адвокат-математик Артур Кэли сделал то-же самое открытие, и опубликовал его как приложение к ужасной в остальных отношениях работе об эллиптических функциях. Он назвал систему октонионами. Открытие октонионов с тех времен приписывается не тому человеку (они часто известны как числа Кэли, даже сегодня). Но на самом деле это не имело большого значения, так как все равно никто не обратил какого нибудь внимания на новые числа. Казалось, что октонионы не более чем причуда Викторианской математики. Грейвс, однако, не терял энтузиазма и был долго убежден, что его метод перехода от 4 к 8 можно и дальше использовать, получая алгебры размерности 16, 32, 64 и т.д., для любой степени двойки. Он назвал свою 16-мерную алгебру седенионами, но не нашел способа сделать ее, также как все остальные алгебры, работоспособной и начал сомневаться в их существовании. Его подозрения имели основания. Мы сейчас знаем, что эти четыре алгебры, размерности 1, 2, 4 и 8, единственные, которые отдаленно напоминают обычные действительные числа. Причина в том что, при увеличении размерности, эти системы удовлетворяют все меньшему и меньшему числу алгебраических законов - алгебраическая структура становится беднее. Если говорить несколько упрощенно, на седенионах Грейвса, алгебраическая структура уже в значительной степени пропадает

Системы чисел (Сильвестров В.В. , 1998) Рассказывается о способах и принципах построения систем чисел, обобщающих действительные числа. Приводятся примеры: комплексные, двойные и дуальные числа, кватернионы, октавы, числа Паули. Рассматривается матричная форма представления некоторых чисел.

<http://www.pereplet.ru/obrazovanie/stsoros/618.html>

J. W. Gibbs. On multiple algebra, Vice-presidential address to the section of mathematics and astronomy of the American association for the advancement of science. Proc. Amer. Assoc. Adv. Sci., 1886, v.35, p.37-66.

W. R. Hamilton. On quaternions; or on a new system of imaginaries in algebra. Philos. Mag., 1844, v.25, p.10-13.

H. Grassmann. Die lineale Ausdehnungslehre, ein neuer Zweig der Mathematik. Leipzig: Otto Wigand, 1844

Анатолий Иванович Мальцев (Алгебраические системы. - Наука. М., 1970) Группу можно все же рассматривать как алгебру типа (2), т.е. с одной основной бинарной операцией, только не с операцией умножения, а с операцией деления

Свободные группы и Деревья

Свободные группы и только они действуют свободно и без инверсий ребер на деревьях

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_298.htm

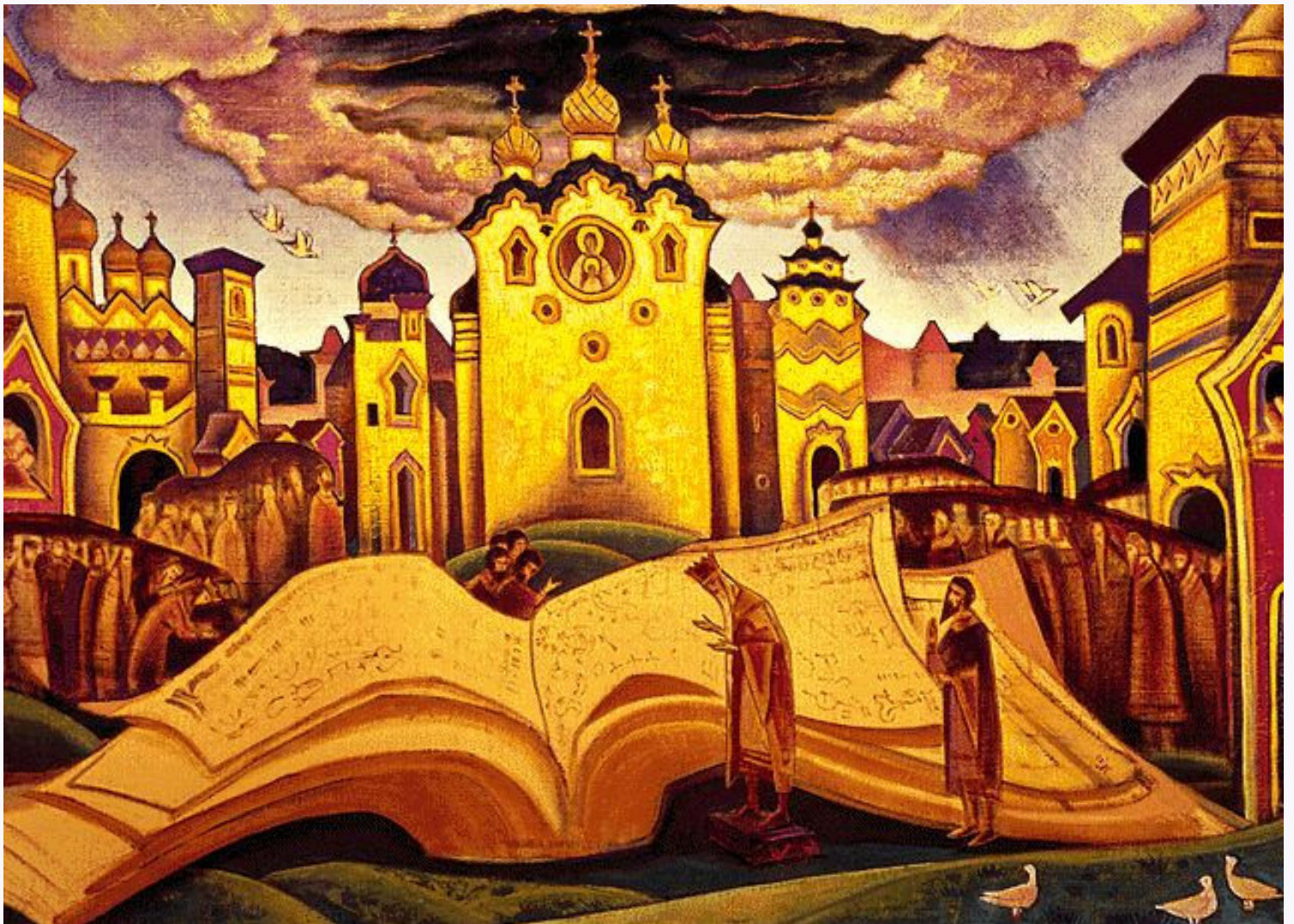

В. Хлебников. Сверхповести. Зангези

от 22.01.03

Умопримечания

В. Хлебников. Сверхповести. Азы из Узы. 1919-1920-1922. Узы - можно трактовать как тройку, Из - как двойку, Аз - как единицу, то есть начало миростроения

Единая книга

Я видел, что черные Веды,
Коран и Евангелие,
И в шелковых досках
Книги монголов
Из праха степей,
Из кизяка благовонного,
Как это делают
Калмычки зарей,
Сложили костер
И сами легли на него -
Белые вдовы в облако дыма скрывались,

Чтобы ускорить приход
Книги единой,

Чьи страницы - большие моря,
Что трепещут крылами бабочки синей,
А шелковинка-закладка,
Где остановился взором читатель, -
Реки великие синим потоком:
Волга, где Разина ночью поют,
Желтый Нил, где молятся солнцу,
Янцекиянг, где жижа густая людей,
И ты, Миссисипи, где янки
Носят штанами звездное небо,
В звездное небо окутали ноги,
И Ганг, где темные люди - деревья ума,
И Дунай, где в белом белые люди,
В белых рубахах стоят над водой,
И Замбези, где люди черней сапога,
И бурная Обь, где бога секут
И ставят в угол глазами
Во время еды чего-нибудь жирного,
И Темза, где серая скука.
Род человечества - книги читатель,
А на обложке - надпись творца,
Имя мое - письма голубые.
Да ты небрежно читаешь. -
Больше внимания!
Слишком рассеян и смотришь лентяем, -
Точно уроки закона божия.
Эти горные цепи и большие моря,
Эту единую книгу
Скоро ты, скоро прочтешь!
В этих страницах прыгает кит
И орел, огибая страницу угла,
Садится на волны морские, груди морей,
Чтоб отдохнуть на постели орлана

Я, волосатый реками...
Смотрите! Дунай течет у меня по плечам
И - вихорь своевольный - порогами синеет Днепр.
Это Волга упала мне на руки,
И гребень в руке - забором гор
Чешет волосы.
А этот волос длинный -
Беру его пальцами -
Амур, где японка молится небу,
Руки сложив во время грозы

Азия

Всегда рабыня, но с родиной царей на смуглой груди,
Ты поворачиваешь страницы книги той,
Чей почерк - росчерки пера морей.
Чернилами служили люди,

Расстрел царя был знаком восклицанья,
Победа войск служила запятой,
А толпы - многоточия,
Чье бешенство не робко, -
Народный гнев воочью,
И трещины столетий - скобкой.
И с государственной печатью
Взамен серьги у уха,
То девушка с мечом -
Противишься зачатую,
То повитуха мятежей - старуха.
Всегда богиня прорицанья,
Читаешь желтизну страниц,
Не замечая в войске убыли,
Престолы здесь бросаешь ниц
Скучающей красавицы носком,
Здесь древний подымаешь рубль
Из городов, засыпанных песком.
А здесь глазами нег и тайн,
И дикой нежности восточной
Блится Гурриэт эль-Айн,
Костром окончив возраст непорочный.
У горных ласточек здесь гнезда отнимают пашни,
Там кладбища чумные - башни,
Здесь пепел девушек
Несут небес старшинам,
Доверив прах пустым кувшинам.
Здесь сын царя прославил нищету
И робок опустить на муравья пята,
И ходит нищий в лопани.
Здесь мудрецы живьем закопаны,
Не изменивши старой книге.
А здесь былых столетий миги,
Чтоб кушал лев добычу
Над письменами войн обычаю.
Там царь и с ним в руках младенец,
Кого войска в песках уснули,
С утеса в море бросились и оба потонули.
О, слезы современниц!
Вот степи, где курганы, как волны на волне,
В чешуйчатой броне - бывлые богдыханы умерших табунов.
Вот множество слонов
Свои вонзают бивни
Из диких валунов
Породы допотопной,
И в множество пещер
Несутся с пенем ливни
Игрою расторопной,
Лавинами воды,
То водопадами, что взвились на дыбы,
Конями синевы на зелени травы
И в кольца свернутыми гадами.
Ты разрешила обезьянам

Иметь правительства и королей,
Летучим проносясь изьяном
За диким овощем полей.
И в глубине зеленых вышек
Ты слышишь смех лесных братишек.
Как ты стара! Пять тысяч лет.
Как складки гор твоих зазубрены!
Былых тысячелетий нет
С тех пор, как головы отрублены
Веселых пьяниц Хо и Хи.
Веселые, вы пили сок
И - пьянства сладкие грехи -
Веселым радостям зазорным,
Отдавши тучные тела,
Забывши на небе дела,
Вы казнены судом придворным.
Зеваки солнечных затмений,
Схватив стаканы кулаком,
Вы проглядели современья
Сидонии приход второй,
Его судов Цусимою разгром -
Он вновь прошел меж нас, Медина,
Когда Мукден кровавила година,
Корея знала господина
И на восток Рождественских путина.
Страна костров и лобных мест, и пыток
Столетий пальцами
Народов развернула свиток,
Целуешь здесь края одежд чумы,
А здесь единство Азии куют умы.

Туда, туда, где Изанаги
Читала Моногатори Перуну,
А Эрот сел на колена Шангти,
И седой хохол на лысой голове Бога
Походит на снег,
Где Амур целует Маа-Эму,
А Тиэн беседует с Индрой,
Где Юнона с Цинтекуатлем
Смотрят Корреджио
И восхищены Мурильо,
Где Ункулункулу и Тор
Играют мирно в шашки,
Облокотясь на руку,
И Хокусаем восхищена Астарта.
Туда, туда

Современность

Где серых площадей забор в намисто:
Будут расстреляны на месте! -
И на невесте всех времен
Пылает пламя ненависти,
И в город, утомлен,
Не хочет пахарь сено везти,

Ныне вести: пал засов.
Капли Дона прописав
Всем, кто славился в лони годы,
Хоронит смерть былых забав
Века рубля и острой выгоды.
Где мы забыли, как любили,
Как предков целовали девы,
А паровозы в лоск разбили
Своих полночных зарев зенки,
За мовою летела мова,
И на устах глухонемого
Всего одно лишь слово: К стенке! -
Как водопад дыхания китов,
Вздымалось творчество Тагора и Уэльса,
Но черным парусом плотов
На звезды мира, путник, целься.
Убийцы нож ховая разговором,
Столетие правительства ученых,
Ты набрано косым набором,
Точно издание Крученных,
Где толпы опечаток
Летят, как праздник святок.
Как если б кто сказал:
Война окончена - война мечам.
И се - я нож влагаю в ножницы -,
Или молитвенным холстам
Ошибкой дал уста наложницы,
Где бычию добычею ножам
Стоят поклонники назад.
В подобном двум лучам железе
Ночная песня китайянки
Несется в черный слух Замбези,
За ней счета торговых янки.
В тряпичном серебре
Китайское письмо,
Турецкое письмо
На знаке денежном - РСФСР
Тук-тук в заборы государств.
А голос Ганга с пляской Конго
Сливает медный говор гонга,
И африканский зной в стране морозов,
Как спутник ласточке, хотел помочь,
У изнемогших паровозов
Сиделкою сидела ночь.
Где серны рог блеснул ножом,
Глаза свободы ярки взором,
Осторожный замок Индии забит пыжом -
Рабиндранат Тагором!
- Вещь покупаэм. Вещь покупаем! -
О, песнь, полная примет!
О, роковой напев, хоронят им царей,
Во дни зачатия железных матерей.
Старьевщик времени царей шурум-бурум

Забрал в поношенный мешок.
И ходит мировой татарин
У окон и дверей:
Старья нет ли? -
Мешок стянув концом петли.
Идет в дырявом котелке
С престолом праздным на руке.
- Старья нет ли?
Вещь покупаэм!
Царей берем.
Шурум-бурум! -
Над черепами городов
Века таинственных зачатий,
В железном русле проводов
Летел станок печати.
В железных берегах тех нитей
Плывут чудовища событий.

Это было в месяц Ай,
Это было в месяц Ай.
- Слушай, мальчик, не зевай.
Это было иногда,
Май да-да! Май да-да!
Лился с неба томный май,
Льется чистая вода,
Заклинаю и зову.
- Что же в месяце Ау?
Ай да-да! Май да-да!

О, Азия! Себя тобою мучу.
Как девы брови я постигаю тучу,
Как шею нежного здоровья -
Твои ночные вечеровья.
Где тот, кто день свободных ласк предрек?
О, если б волосами синих рек
Мне Азия обвила бы колени
И дева прошептала бы таинственные пени,
И, тихая, счастливая, рыдала,
Концами кос глаза суша.
Она любила. Она страдала -
Вселенной смутная душа.
И вновь прошли бы в сердце чувства,
Вдруг зажигая в сердце бой,
И Махавиры, и Заратустры,
И Саваджи, объятого борьбой.
Умерших снов я стал бы современник,
Творя ответы и вопросы,
А ты бы грудой светлых денег
Мне на ноги рассыпала бы косы,
- Учитель, - ласково шепча, -
Не правда ли, сегодня
Мы будем сообща
Искать путей свободней?

Заклинание множественным числом

Пение первое

Вперед, шары земные!
Я вьюгою очей...
Вперед, шары земные!..

Пение второе

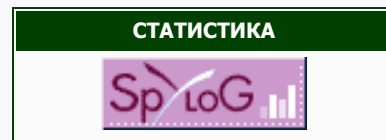
И если в - Харьковские птицы - ,
Кажется, Сушкина,
Засох соловьиный дол
И гром журавлей,
А осень висит запятой,
Вот, я иду к той,
Чье греческое и странное руно
Приглашает меня испить
- Египетских ночей - Пушкина
Холодное вино.
Две пары глаз - ночная и дневная,
Две половины суток.
День голубой, раб черной ночи,
Вы тонете, то эти, то не те.
И влага прихоти на дне мгновений сотки.
Вы думали, прилежно вспоминая,
Что был хорош Нерон, играя
Христа как председателя чеки.
Вы острова любви туземцы,
В бесадах молчаливых немцы
1919-1920-1922

Голубиная книга

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_813.htm

В. Хлебников. Неговольцы нечитава

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_168.htm

Реформы календаря

от 21.01.03

Умопримечания

Интересно, что...еще во втором веке до новой эры древнегреческий астроном Гиппарх сумел вычислить продолжительность земного года с завидной точностью - всего на 6 минут больше, чем установлено ныне...на протяжении лишь первой тысячи лет новой эры в Китае 70 раз проводились реформы календаря и 13 раз менялись системы летоисчисления...одним из первых декретов Советского правительства, был декрет о введении Григорианского календаря (с 1 февраля 1918 г.). Он был введен после Великой Октябрьской социалистической революции декретом СНК РСФСР от 24 января 1918 (опубликован 25 и 26 января 1918), в соответствии с которым была введена поправка в 13 сут и после 31 января 1918 считалось не 1, а 14 февраля. Дни недели с предыдущим (Юлианским) календарем совпадают и поэтому при переходе от одного из них к другому день недели сохраняется. Так, 10 апреля 1870 по старому стилю и 22 апреля 1870 по новому стилю приходятся на пятницу...в 10 в., с принятием христианства, в Древнюю Русь перешло и летосчисление, применявшееся римлянами: юлианский календарь, римские наименования месяцев и семидневная неделя. Счет годов в нем велся от - сотворения мира -, которое якобы произошло за 5508 лет до н.э. Год начинался с 1 марта, когда приступали к с.-х. работам. Так продолжалось до конца 15 в., когда начало года было перенесено на 1 сентября Указом Петра I (от 15 декабря 1699) в 1700 в России были введены христианское летосчисление и начало года с 1 января. Указом предписывалось день после 31 декабря 7208 от сотворения мира считать 1 января 1700 от рождества Христова

Когда же праздновать Женский день?

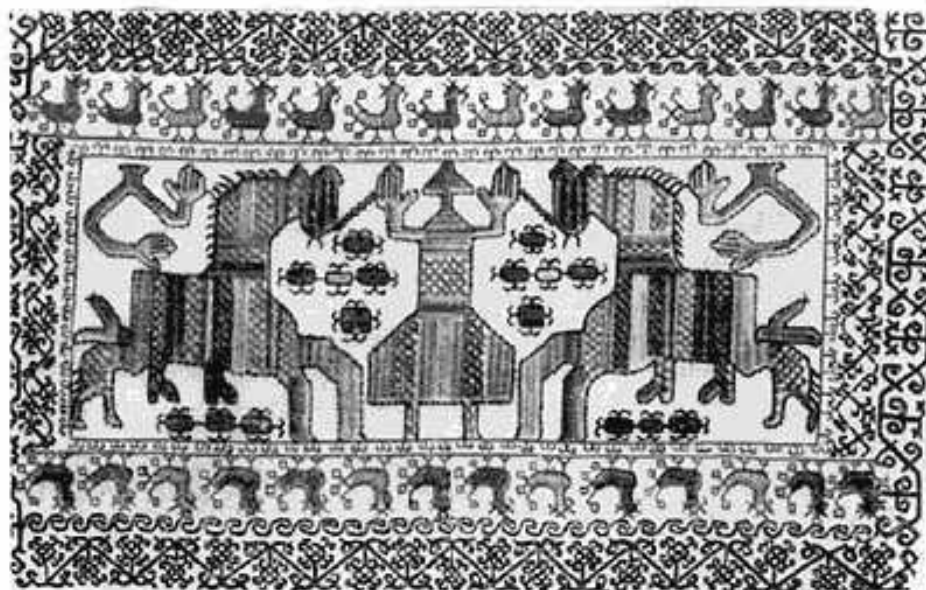

Рис. 121. РУССКАЯ ВЫШИВКА XIX в.,
ИЛЛЮСТРИРУЮЩАЯ ЗАКЛИНАНИЕ ВЕСНЫ,
ЕДУЩЕЙ «НА КОНЕ, НА ЗОЛОТОЙ СОХЕ»
Возможно отражение схемы: посередине — Макошь,
а по сторонам — две рожаницы (Лада и Леля)

8 июня 2004 года обитатели большей части планеты Земля могли наблюдать проход Венеры по диску Солнца. В России это явление было видно почти на всей территории страны за исключением Дальнего Востока и Камчатки. Это событие ознаменовало переход Венеры из разряда вечерних звезд в утренние звезды

Прохождения Венеры по диску Солнца редки: они происходят парами с перерывом более, чем в сто лет. Последние наблюдались в декабре 1874г. и в декабре 1882г. Нынешнее в июне 2004г. и июне 2012г., а потом только в 2117. В 1761 году во время такого же прохождения Венеры по диску Солнца Михаил Ломоносов открыл на Венере атмосферу. В 1769 году Ломоносов еще раз наблюдал

это явление и продемонстрировал его

императрице Екатерине II. Год Венеры - 243.0183 земных суток

Пришни (pɾsɲi букв. пестрая) - мать Марутов в образе пестрой коровы, символизирующей грозовую тучу

Ушас (usas) - богиня утренней зари, прекрасная девица в сверкающих одеждах, прогоняющая свою сестру **Ночь**, пробуждающая и щедро одаривающая людей

Кавья Ушанас (kavɯa букв. происходящий от мудреца, usanas nom. pɾ.) - древний риши, обладавший

колдовскими силами и помогавший богам (Т.Я. Елизаренкова. Из словаря основных мифологических персонажей и ритуальных понятий)

Ушанас (Санскр.) Планета Венера или Шукра; или, вернее, владыка и повелитель этой планеты (Ю.П. Миролубов. Риг-Веда и язычество. Соч., т.1. стр. 52)

Если обратиться к Ведам, то можно убедиться, что культ небесной богини любви, Афродиты Урании, занимал одно из первых мест. Веды называют ее не по имени, но по небесному символу - Зарей (Ушас). Несомненно, Заря, воспеваемая ведическими гимнами, есть та же богиня, которую в Средиземноморье называли Венерой или Афродитой: планета, которая была ей посвящена, видима как раз на заре

Н.И. Васильева. Религия, эпос и мифология Великой Скифии

Воскресенье - Адитья бара, то есть день Солнца; понедельник - Сома бара, то есть день Луны; вторник - Мингала бара, то есть день Марса; среду - Будха бара, то есть день Меркурия; четверг - Брихаспати бара, то есть день Юпитера; пятницу - Шукра бара, то есть день Венеры, субботу - Шанайшчара бара - то есть день Сатурна; затем снова начинают с [дня] Солнца (Глава XIX)

Мокша На языке, индийцев спасение души называют мокша, то есть конец. Этим же словом они обозначают полное прояснение заслоненного светила при солнечном или лунном затмении, так как это - конец затмения и начало расхождения двух [как бы] сцепившихся [светил]. (Глава VII. Мокша букв. значит - освобождение. Это слово, действительно употребляется также как астрономический термин, в значении указанном ал-Бируни, а также в Брихат-самхите и других трактатах)

Абу Рейхан Бируни. Индия

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_935.htm

На большей части территории Индии придерживаются календаря **викрам самват**. Он основан на солнечном времени, но месяцы являются лунными. В прошлом месяце, в апреле 1944 года, по этому календарю истекло 2000 лет и началось новое тысячелетие. Это было отмечено празднествами по всей Индии, и эти торжества были вполне оправданными - как потому, что это явилось важной вехой в исчислении времени, так и потому, что Викрам или Викрамадितья, с именем которого связывают календарь, издавна считается великим героем народных преданий. С его именем связывают бесчисленные легенды, и в средние века многие из них проникли в различных формах в ряд стран Азии, а затем и Европы. Викрама издавна считают национальным героем, положительным идеалом правителя. О нем вспоминают как о властителе, изгнавшем иноземных захватчиков. Но его слава зиждется на литературном и культурном блеске его двора, где он собрал ряд наиболее прославленных писателей, художников и музыкантов, которых называли девятью жемчужинами его двора. В большинстве легенд рассказывается о его стремлении облагодетельствовать свой народ и готовности пожертвовать по малейшему поводу собой и своими личными интересами ради блага других. Он прославился своим великодушием, служением другим, мужеством, отсутствием высокомерия. В сущности, его популярность объясняется тем, что он был добрым человеком и покровителем искусств. В этих легендах мало говорится о том, что он был удачливым воином или завоевателем. Этот упор на доброту и готовность к самопожертвованию типичен для разума и идеалов индийца. Имя Викрамадितьи, подобно имени Цезаря, стало своего рода символом и титулом, и многие последующие правители присоединяли его к своим именам. Это усугубляло путаницу, так как в истории упоминается о многих Викрамадитьях. Но кто же был этот Викрам и когда он жил? С точки зрения истории все это представляется весьма туманным. Около 57 года до н.э., когда должна была начаться эра викрам самват, нет следов, которые указывали бы на существование такого правителя. Однако в 4 веке н.э. в Северной Индии был некий Викрамадитья, который воевал против вторгшихся гуннов и изгнал их. Полагают, что именно он держал у себя при дворе девять жемчужин и что все легенды относятся к нему. Тогда возникает вопрос - какая связь существует между этим Викрамадитьей, жившим в 4 веке н.э., и летоисчислением, начавшимся в 57 году до н.э.? Возможным объяснением является то, что летоисчисление, началом которого считается 57 год до н.э., было принято в государстве Малавов в Центральной Индии, и лишь много времени спустя после Викрама это летоисчисление и календарь связали с ним и назвали по его имени. Но все это туманно и недостоверно

Эпос. История, легенды и миф

Джавахарлал Неру. Открытие Индии 1945г.

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_281.htm

Далее приводится статья **Календарь** из Энциклопедического словаря юного математика. Сост. Савин. М., Педагогика. 1985. Для среднего и старшего школьного возраста.

Исчисление времени, казалось бы не таит в себе никаких проблем. Сутки следуют за сутками, год за годом. Но что такое год? Это время, за которое Земля совершает по своей орбите полный оборот вокруг Солнца. Астрономы подсчитали, что год составляет 365 сут. 5 ч. 48 мин. 46 сек. или 365.242199 сут. Но пользоваться таким сложным числом очень неудобно. Хотелось бы, чтобы в году было целое число суток. Предположим, что продолжительность года равна 365 дням. Но тогда окончание каждого года приходилось каждый раз на новую точку на орбите, отстоящую от предыдущей на величину, которую земля проходит примерно за 6 час. Какой же из этого выход? Древнеримские жрецы, ведавшие исчислением времени, произвольно удлиняли некоторые года, чтобы согласовать календарные даты с сезонными явлениями природы. Впервые порядок в счете времени навел в I веке до н.э. римский император Юлий Цезарь. Он постановил считать одни годы по 365 суток, а другие по 366, чередуя их по правилу: три года подряд коротких, четвертый длинный. Такую систему предложил ему александрийский астроном Созиген, которого Юлий Цезарь пригласил в Рим специально для создания календаря. Гораздо позже, с введением христианского летоисчисления, високосным стали считать каждый год, порядковый номер которого делится на четыре. Этот календарь в честь Юлия Цезаря называют юлианским. По нему средняя продолжительность года составляет 365 сут. 6 ч, что больше истинной лишь на 11 мин 14с. Однако и это решение оказалось неудовлетворительным. К XVI в. ошибка, накапливаясь, составила уже около 10 сут. Следующую реформу календаря провел Григорий XIII - папа римский. Он создал специальную комиссию для разработки системы, по которой весеннее равноденствие выпадало бы на 21 марта и впредь больше не оставало от этой даты. Решение папы Григория XIII было вызвано трудностями использования юлианского календаря при расчетах дат церковных праздников. Решение комиссии, утвержденное Григорием XIII в 1582 г., было достаточно простым: сдвинуть числа на 10 дней, оставить чередование простых и високосных лет, при этом решили, что если порядковый номер года оканчивается двумя нулями, но число сотен не делится на 4, то этот год простой. Например, по этому правилу 1900 год - простой, а 2000 - високосный. В настоящее время расхождение между юлианским и новым, григорианским календарями составляет 13 дней, поскольку с тех пор накопились еще три дня (в 1700, 1800, 1900гг.). Григорианский календарь был введен в Европе в XVI-XVII вв., в России же до Великой Октябрьской революции продолжали пользоваться юлианским календарем, или как сейчас говорят, исчислением по старому стилю. Григорианский календарь был введен в 1918 г. декретом Советского правительства, причем 1 февраля стали считать 14 февраля. Из 400 лет по юлианскому календарю 100 високосных, а по григорианскому - 97, поэтому продолжительность григорианского года составляет $365.(97/400)$ или 365.2425 сут. т.е. 365 сут. 5 ч. 49 мин. 12 с., т.е. она больше истинной лишь на 26 с. Полученная точность очень велика и вполне достаточна для практических нужд.

Интересная система календаря была предложена среднеазиатским математиком и поэтом Омаром Хайямом (ок. 1048-1122), по ней високосными годами должны были считаться 8 лет из каждых 33. Продолжительность года по О. Хайяму составляет $365.(8/33)$ сут. Его погрешность всего 19 с. в год. В 1864 г. русский астроном И. Медлер предложил с XIX столетия ввести в России следующую поправку к юлианскому календарю: через каждые 128 лет пропускать один високосный год из 32, которые выпадают на этот период. Этот календарь самый точный из всех перечисленных. Средняя продолжительность года по этому календарю составляет $365.(31/128)$ сут., или 365 сут. 5 ч. 48 мин. 45 с. Здесь погрешность сокращается всего до 1 с. Однако календарь И. Медлера не был принят, видимо, из-за того, что период 128 лет не является круглым числом.

Рассмотренные выше системы календаря оказываются связанными с записью продолжительности астрономического года в виде цепной (непрерывной) дроби:

$$365,242199 = 365 + 1/(4 + 1/(7 + 1/(1 + 1/(3 + 1/(5 + 1/(20 + 1/(6 + 1/12)))))))$$

Год продолжительности 365 сут. - это нулевая подходящая дробь этой цепной дроби.

365. (1/4) юлианский год - первая подходящая дробь,

365. (7/29), 365. (8/33), 365. (31/128) - вторая, третья и четвертая подходящие дроби, а именно

$$365.(7/29) = 365 + 1/(4 + 1/7)$$

$$365.(8/33) = 365 + 1/(4 + 1/(1/(7+1)))$$

$$365. (31/128) = 365 + 1/(4 + 1/(7 + 1/(1+1/3)))$$

Системой, соответствующей второй подходящей дроби: семь високосных лет из 29, никто не предложил воспользоваться, видимо, потому, что третья подходящая дробь не намного сложнее, а точность ее гораздо больше (вспомним, что эта система О. Хайяма), а четвертой подходящей дроби соответствует система И. Медлера.

Кроме смены времен года и времени суток на Земле есть еще один постоянный периодический процесс - смена фаз Луны, который породил разбиение года на 12 месяцев. Мусульманский лунный календарь, действующий до настоящего времени во многих арабских странах, основан на этом явлении. Количество дней в месяце выбирается так, чтобы первое число месяца совпало с новолунием, поэтому в лунном календаре год состоит из 12 лунных месяцев по 29 или 30 дней, а продолжительность года составляет 354 или 355 сут., что на 10 сут. короче астрономического года. Заметим, что смена фаз Луны происходит через 29.5306 сут., что плохо связывается не только с продолжительностью года, но и продолжительностью суток.

Еще одна единица времени - неделя (в ней по определению, 7 сут.). Приведем формулу, позволяющую вычислить день недели для произвольной даты:

$$(d + [1/5 * (13m - 1)] + Y + [Y/4] + [c/4] - 2c) \bmod 7$$

здесь d - число месяца, m - номер месяца, если начинать счет с марта, как это делали в Древнем Риме (март -1, апрель 2, ... январь 11, февраль 12), Y - номер года в столетии, c - количество столетий. Число, заключенное в квадратные скобки [x], читается - целая часть от x - и означает наибольшее целое число, не превосходящее числа x. Так $[2.57] = 2$, $[3] = 3$. Значок mod 7 означает, что от числа, стоящего перед ним, нужно взять его остаток от деления на 7. Если в результате получилось число 1, то соответствующий день - понедельник, 2 - вторник, 3 - среда, 4 - четверг, 5 - пятница, 6 - суббота и 0 - воскресенье.

В последнее время было много различных предложений по реформе календаря с изменением длительности недель и месяцев, при которых в каждом месяце было бы одинаковое количество недель, но по разным причинам они не были приняты.

Солнечное затмение

Почему затмения повторяются каждые 18 лет?

Задолго до нашей эры вавилонские наблюдатели неба подметили, что ряд затмений - и солнечных и лунных - повторяется каждые 18 лет и 10 дней. Период этот называли - саросом -. Пользуясь им, древние предсказывали наступление затмений, но они не знали, чем обуславливается подобная периодичность и почему сарос имеет именно такую, а не иную продолжительность. Обоснование периодичности затмений было найдено гораздо позднее, в результате тщательного изучения движения Луны.

Чему равно время обращения Луны по ее орбите? Ответ на этот вопрос может быть различен в зависимости от того, в какой момент считать законченным оборот Луны вокруг Земли. Астрономы различают пять родов месяцев, из которых нас интересуют сейчас только два:

1. Так называемый синодический месяц, т.е. промежуток времени, в течение которого Луна совершает по своей орбите полный оборот, если следить за этим движением с Солнца. Это - период времени, протекающий между двумя одинаковыми фазами Луны, например от новолуния до новолуния. Он равен 29,5306 суток.

2. Так называемый драконический месяц, т.е. промежуток, по истечению которого Луна возвращается к тому же узлу своей орбиты (узел - пересечение лунной орбиты с плоскостью земной орбиты).

Продолжительность такого месяца - 27,2123 суток.

Затмения, как легко сообразить, происходят только в моменты, когда Луна в фазе полнолуния или новолуния бывает в одном из своих узлов: тогда ее центр находится на одной прямой с центрами Земли и Солнца. Очевидно, что если сегодня случилось затмение, то оно должно наступить вновь через такой промежуток времени, который включает целое число синодических и драконических месяцев: тогда повторятся условия, при которых бывают затмения.

Как находить подобные промежутки времени? Для этого надо решить уравнение

$$29,5306x = 27,2123y,$$

где x и y - целые числа.

Представив его в виде пропорции

$$x:y = 272\ 123:295\ 306,$$

видим, что наименьшие точные решения этого уравнения таковы:

$x = 272\,123$, $y = 295306$.

Получается огромный, в десятки тысячелетий, период времени, практически бесполезный. Древние астрономы довольствовались решением приближенным. Наиболее удобное средство для отыскания приближений в подобных случаях дают непрерывные дроби. Развернем дробь $295306/272123$ в непрерывную и получаем такие последовательные приближения: $12/11$, $13/12$, $38/35$, $51/47$, $242/223$, $1019/939$ и т.д. Пятая дробь в этом ряду дает уже достаточную точность. Если остановиться на ней, т.е. принять $x = 223$, а $y = 242$, то период повторяемости затмений получится равным 223 синодическим месяцам или 242 драконическим. Это составляет 6585 суток, т.е. 18 лет 11,3 суток (или 10,3 суток, смотря по тому, входит ли в этот период 4 или 5 високосных лет)

Таково происхождение сароса. Однако сарос не учитывает изменений расстояния Луны от Земли и Земли от Солнца, изменений, которые имеют свою периодичность; от этих расстояний зависит, будет ли затмение полным или нет. Поэтому сарос дает возможность предсказать лишь то, что в определенный день должно наступить затмение: но будет ли оно полным, частичным или кольцеобразное, а также можно ли будет наблюдать его в тех же местах, как и в предыдущий раз, утверждать нельзя.

Бывает и так, что незначительное частное затмение Солнца через 18 лет уменьшает свою фазу до нуля, т.е. не наблюдается вовсе; и, наоборот, иной раз становятся видимыми небольшие частные затмения Солнца, прежде не наблюдавшиеся. В наши дни астрономы не пользуются саросом

Даты Э. различных эр (по старому стилю):

Антиохийская эра - 1 сентября 5969 до н.э. (или 5517, 5507).

Греческая мировая эра - 1 сентября 5598 до н.э.

Византийская эра - 1 сентября 5509 до н.э.

Константинопольская эра (древнерусская) - 1 марта 5508 до н.э.

Болгарская эра - 5504 до н.э.

Александрийская эра (эра Панодора) - 29 августа 5493 до н.э.

Эра Анниана - 25 марта 5492 до н.э.

Эра Скалигера (юлианский период) - 1 января 4713 до н.э.

Эра еврейского календаря - 7 октября 3761 до н.э. (по ст.ст.)

Эра Кали-юга - 18 февраля 3102 до н.э.

Эра Авраама - 1 октября 2015 до н.э.

Эра Олимпиад - 1 июля 776 до н.э.

Эра от основания Рима - 21 апреля 753 до н.э.

Эра Набонассара - 26 февраля 747 до н.э. (по ст.ст.)

Эра Нирваны - 543 до н.э.

Метонов цикл - 15 июля 432 до н.э.

Эра Селевкидов - 1 октября 312 до н.э.

Тирийская эра - 19 октября 125 до н.э.

Сидонская эра - октябрь 110 до н.э.

Эра викрам самват - 57 до н.э.

Антиохийская эра Цезаря - 1 сентября 48 до н.э.

Юлианский год - 1 января 45 до н.э.

Эра Августа - 1 августа 43 до н.э.

Испанская эра - 1 января 38 до н.э.

Эра Акция - 1 января 30 до н.э.

Эра от Рождества Христова - 1 января 1 н.э.

Разрушение Иерусалима - 1 сентября 69 н.э.

Эра Сака - 15 марта 78 н.э.

Эра Маккавеев - 24 ноября 166 н.э.

Эра Диоклетиана (эра мучеников чистых) - 29 августа 284 н.э.

Армянская эра - 7 июля 552 н.э.

Мусльманская эра (эра хиджры) - 16 июля 622 н.э.

Персидская эра - 16 июня 632 н.э.

Эра Джелал-ад-дина - 15 марта 1079 н.э. (по ст.ст.)

Эра Фазли - 10 сентября 1550 н.э.

ОДНОКЛАССНИКИ **КМ.RU**
не нашел всех одноклассников? [найди здесь](#)

СТАТИСТИКА

Музыкальная дюжина

от 21.01.03

Умопримечания

Про непрерывные дроби

250 лет тому назад окончил свой земной путь величайший композитор нашего мира Иоганн Себастьян Бах, и 250 лет назад начался его путь в бессмертие. Это о нем можно сказать известные слова - Он и теперь живее всех живых! Великий музыкант и композитор оставил нам не только свои творения, он оставил нам целый мир, мир своей музыки

Бах трудился, не зная отдыха, оставив после себя более 1100 музыкальных произведений и 20 детей, о которых он преданно заботился. После смерти Баха долгие годы вокруг его имени существовал заговор молчания. Лишь семь его произведений были опубликованы при жизни, и только две статьи появились в печати о его виртуозной исполнительской деятельности

Очень точно о музыке сказал Л. Бетховен: Музыка - это откровение более высокое, чем мудрость и философия. Г. Гендель выразился иначе: Я очень сожалел бы, если бы моя музыка только развлекала бы моих слушателей: я стремился их сделать лучше. Лейбниц дал следующее знаменитое определение музыки: Музыка есть арифметическое упражнение души, которое исчисляет себя, не зная об этом. Сам же Иоганн Себастьян Бах сказал об этом еще более кратко: Цель музыки - трогать сердца

Из статьи Василия Леонова - Я Верую в Баха, - а Вы?

http://www.biometrica.tomsk.ru/ftp/music/j_s_bach.htm

Интересным примером применения наилучших приближений, получаемых с помощью непрерывных дробей, служит математическое объяснение того, почему со времен Баха используется **равномерно темперированная шкала**, содержащая 12 полутонов в каждой октаве. Наряду с основным тоном музыкального инструмента (вызываемого, например, колебанием струны) звуковое колебание содержит ряд обертонов, создающих тембровую окраску звука. Если, например, длина струны L такова, что (при заданном натяжении) она издает звук **До** первой октавы, соответствующий (например) $w = 512$ колебаниям в секунду, то струна длиной $2/3 L$ (на струнных инструментах эта длина получается нажатием пальца в соответствующем месте) издает звук, имеющий частоту $3/2w$ (натуральная квинта), а струна длиной $L/2$ издает звук, имеющий частоту $2w$ (октава). Эти обертоны, прежде всего, присутствуют в основном тоне. Наше ухо улавливает при сравнении высоты двух звуков не отношение их частот, а **логарифм** этого отношения. Если принять интервал в одну октаву (переход от звука **До** первой октавы к звуку **До** второй октавы) за единицу, то основание логарифмов надо выбрать так, чтобы было $\log_a(2w/w) = 1$, т.е. $\log_a 2 = 1$

Отсюда видно, что $a = 2$. Натуральная же квинта воспринимается слухом как интервал, меньший октавы, - а именно, как ее часть, равная $\log_2(3/2w:w) = \log_2 3 - 1$

В своем классическом произведении - Хорошо темперированный клавир - Иоганн Себастьян Бах написал 24 фуги для клавира, у которого произведена равномерная темперация, т.е. деление октавы на 12 равных (по слуху) интервалов (полутонов). Почему исторически возникло деление октавы именно на 12 интервалов?

Ответ дает теория непрерывных дробей. Наш слух естественно воспринимает именно **натуральную квинту**, и делить октаву надо на столько частей, чтобы число $\log_2 3 - 1$ хорошо приближалось дробью с выбранным знаменателем (иначе слух будет отмечать диссонанс звуков). Разложив это число в непрерывную дробь, находим (это легко сделать с помощью калькулятора) $\log_2 3 - 1 = 0,5849625 = 1 / (1 + 1 / (1 + (2 + 1 / (2 + 1 / (3 + \dots))))))$

Подходящими дробями будут $1; 1/2; 3/5; 7/12; 24/41; \dots$

Приближения 1 и $1/2$ слишком грубые (первое из них означает, что мы приравниваем натуральную квинту к октаве!). Приближение $3/5$ соответствует **пентатонике**, существующей у народов Востока, а приближение $7/12$ самое удачное. Оно соответствует делению октавы на 12 частей (полутонов), и 7 таких полутонов соответствуют квинте. Сравнение числа $\log_2 3 - 1$ с числом $7/12 = 0,5833\dots$ показывает качество

приближения: разница высот натуральной квинты и темперированной квинты (7 полутонов) не улавливается даже профессиональными музыкантами. Заметим, что, кроме звука **Соль** (семь полутонов от звука **До**), важную роль играют следующие звуки, входящие в основные трезвучья:

фа: длина струны $3/4L$, частота $4/3w$;

$$\log_2 (4/3w:w) = 2 - \log_2 3 \sim\sim 5/12$$

(где знак $\sim\sim$ означает - приближенно равно)

ми: длина струны $4/5L$, частота $5/4w$;

$$\log_2 (5/4w:w) = \log_2 5 - 2 \sim\sim 4/12$$

ми бемоль: длина струны $5/6L$, частота $6/5w$;

$$\log_2 (6/5w:w) = 1 + \log_2 3 - \log_2 5 \sim\sim 3/12$$

Отметим, что приближение для натурального звука **Ми** (4 интервала от основного тона) является не таким хорошим, как для натуральной квинты, и скрипачи различают звуки **Ми диез** и **Фа**

Из примечаний В.Г. Болтянского к книге Феликса Клейна (1849-1925) Элементарная математика с точки зрения высшей. Т.1. Пер. с нем. (Под ред. В.Г. Болтянского. - 4-е изд. - М., Наука. Гл.ред. физ-мат. лит. 1987)

Но что действительно удивительно и божественно для вдумчивого мыслителя, так это присущее всей природе удвоение числовых значений и обратное ему отношение, что наблюдается во всех видах и родах (вещей). Первый вид удвоения - это отношение единицы к двойке: в результате получается вдвое большее числовое значение. При переходе к трехмерным осязаемым телам происходит опять-таки удвоение, причем здесь от единицы восходят к восьми. Второй вид удвоения занимает среднее место между двумя крайними членами, будучи больше меньшего крайнего члена и меньше большего; второй средний член находится в таком же отношении к крайним членам, превосходя величиною один из них и уступая другому. Так, среди чисел, находящихся между шестью и двенадцатью, есть два числа: первое из них образовано прибавлением половины числа шесть, второе - прибавлением трети того же числа.

Значение этих чисел, занимающих среднее место между двумя крайними членами, научило людей согласованности и соразмерности ради ритмических игр и гармонии и даровало это блаженному хороводу Муз.

Платон. Послезаконие

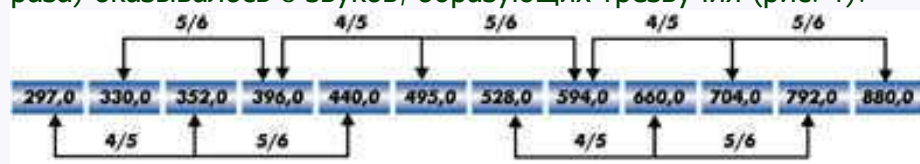
http://dialektika.narod.ru/biblioteka/Plat_Poslesak.htm

Звуки умертвив,
Музыку я разъял, как труп.
Поверил я алгеброй гармонию...
А.С. Пушкин. Моцарт и Сальери

Человек слышит не только ухом, но и мозгом. Вернее, именно мозгом-то он и слышит прежде всего. Так, например, любые два звука, отличающиеся по частоте в два раза, наш мозг воспринимает как очень похожие звуки, или, вернее сказать, звуки, наделенные одинаковым качеством. Например, если звук с частотой 440 Гц человек воспринимает, как ноту ля, то и звуки с частотой в 220 и 880 Гц он воспримет, как ту же ноту (только других октав). Если прозвучит одновременно несколько таких звуков, то человек воспримет их, как одну ноту, а от соотношения силы звуков, ее составляющих, будут зависеть тембр и характер звучания. Например, свирель выдает ноту, состоящую из звука практически одной частоты, а нота органа может состоять из звуков десятков частот.

Человеческий мозг (именно мозг, а не ухо), обладает способностью различать звуки, отличающиеся на доли процента. Звуки с частотой 800 и 805 Гц большинство людей воспримет уже как разные. Однако это еще не значит, что из подобных звуков можно составить какую-нибудь приятную мелодию. Еще на заре

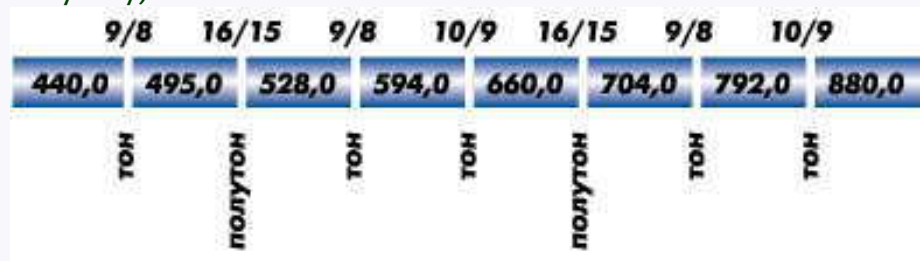
цивилизации люди заметили, что с приятностью для слуха сочетаются только звуки с определенным соотношением частот. Для слуха древних европейцев, например, наиболее благозвучными оказались сочетания звуков, частоты которых относятся друг к другу как 4:5 или 5:6. Древние европейские музыканты старались настроить свои инструменты так, чтобы все звуки, издаваемые ими, находились в "приятном" соотношении 4:5:6. В результате их инструменты оказывались настроенными таким образом, что между двумя соседними "одинаковыми нотами" (то есть такими, частоты которых отличаются в два раза) оказывалось 6 звуков, образующих трезвучия (рис. 1).

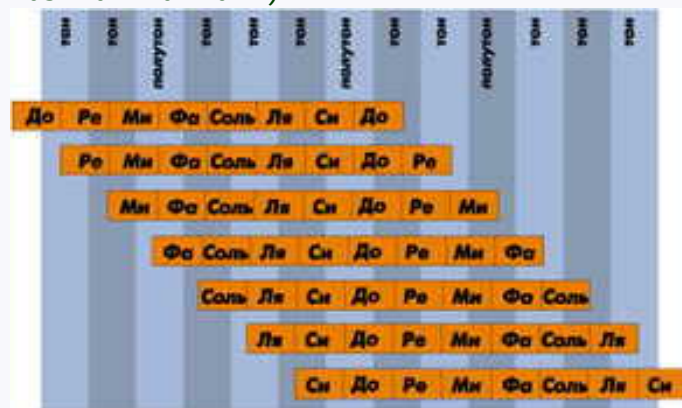
Строго говоря, абсолютные значения частот не так и важны - в мире буквально единицы людей, которые могут определять на слух частоту звука. Важно, чтобы соблюдалось их правильное соотношение - 4:5:6. Мы могли бы, например, взять за основу и звук с частотой 450 Гц - результат был бы тот же самый. Но в настоящее время музыканты как бы условились, что частота ноты ля первой октавы именно 440 Гц, - ведь им надо настраивать свои инструменты так, чтобы они звучали согласованно.

Этих звуков, или нот, как мы будем теперь называть их, европейским музыкантам древности вполне хватало, чтобы воспроизвести любую мелодию. Однако есть одна загвоздка...

Если мы посмотрим внимательно на нашу последовательность нот, то обнаружим одну закономерность: ноты, расположенные через одну, имеют как раз то самое "приятное" соотношение 4:5:6, а частоты нот, расположенных рядом с ними, относятся друг к другу как 8/9, 9/10 либо как 15/16. Сочетание частот звуков 8/9 и 9/10 воспринимается человеком примерно одинаково и заметно отличается от восприятия сочетания 15/16. Условимся называть сочетание 8/9 и 9/10 тоном (рис. 2), а сочетание 15/16 полтоном (Возможно, музыканты упрекнут меня в неточности, в современной музыке тон и полтон имеют другое соотношение, но в древности именно приведенные отношения соответствовали современному тону и полтону).

Нетрудно заметить, что интервал между соседними нотами может быть разным и составлять либо тон, либо полтона, однако любая последовательность повторяется через каждые семь нот. Поэтому стало принято весь музыкальный ряд делить на октавы - восьминотные последовательности. А поскольку в нашем звукоряде семь нот, то всего возможно семь вариантов сочетания тонов и полутонов (их принято называть гаммами).

В европейской музыке традиционно прижились два из них: мажор и минор. Мажорная гамма - это как раз всем известное "до-ре-ми-фа-соль-ля-си", минорная почему-то известна гораздо меньше - "ля-си-до-ре-ми-фа-соль".

Почему-то традиционно считается, что музыка, написанная в миноре, - обязательно грустная, а в мажоре

- веселая. Есть даже литературные штампы: "минорное настроение", например. Почему возникло это мнение, сказать сложно. На самом же деле и в миноре, и в мажоре можно писать как грустные, так и веселые мелодии. Вот развеселая плясовая "Яблочко", например, - это минор.

Вот такая-то неравномерность звукоряда доставляла древним музыкантам массу неудобств. Начать играть в мажоре мелодию с ноты, ну, скажем, ми - никак не получалось. Ведь в мажоре, к примеру, третий интервал - это полтона, а третий интервал после ми - это тон. Вот и получается, вроде, что мажорную гамму надо непременно начинать играть с ноты до, а минорную - с ноты ля. А если потребуются с другой ноты? Если, к примеру, начав с ноты ля, просто не попадешь в диапазон голоса певца? Согласитесь, ужасно неудобно получается! Можно было бы, конечно, подстраивать инструменты перед каждым исполнением, так чтобы звукоряд начинался со звука нужной высоты, но это не только неудобно, но зачастую и невозможно. Фортепиано, скажем, настраивается часами, а орган может настраиваться даже неделями. А некоторые духовые инструменты, например, можно подстраивать лишь в очень небольших пределах.

Тогда догадались в тех местах, где интервал между нотами равнялся одному тону, вставить дополнительные ноты, так что теперь нот всего стало двенадцать и интервал между любыми двумя из них стал равен полутону. Вспомните клавиатуру рояля - основные ноты на ней белого цвета, а дополнительные - черного.

Дополнительные ноты не требуются, если мы начинаем гамму с "родной" ноты, то есть мажор - с до, а минор - с ля. Но если мы начнем играть с другой ноты, то дополнительные клавиши позволят нам взять полтона в том месте, где "по закону" стоит целый тон. Вот и появилась возможность играть любую мелодию с любого места. Впоследствии все это нашло отражение в музыкальной терминологии. К примеру, выражение "тональность ля мажор" означает, что надо начинать играть с ноты ля, но не в миноре, а с такой последовательностью тонов и полутонов, как если бы она начиналась с ноты до. Дополнительные ноты потом стали называть "бемолями", что означает понижение звука на полтона или "диезами", что, соответственно, значит "полтона выше". К примеру, звук до диез - это звук, расположенный на полтона выше ноты до, и он будет соответствовать ре бемоль. А вот ми диез, как нетрудно заметить, будет то же самое, что и нота фа.

Однако все это возникло позже, а в те времена музыканты еще не знали ни бемолей, ни диезов, просто было несколько добавочных нот, позволявших избежать каждый раз утомительной перестройки инструмента перед игрой. Однако проблема была решена не полностью.

Вернемся к началу нашей статьи. Помните, целый тон равнялся отношению частот 9/8 или 10/9, а полтона 16/15, то есть арифметически два полтона не равнялись одному целому тону. Поэтому вопрос, в каком же конкретном месте звукоряда расположить эти дополнительные звуки, - не был таким уж простым вопросом. Древние музыканты подбирали их место на слух, однако оказалось, что для каждой мелодии у них есть свое оптимальное место. Таким образом, введение дополнительных полутонов в октаву не сняло проблемы, а только смягчило ее. Хотя бы минимальная настройка инструмента при переходе из тональности в тональность все равно требовалась. Вот если бы можно было расположить ноты таким образом, чтобы вообще не перестраивать инструмент...

Разрешение этой проблемы приписывают легендарному древнегреческому ученому Пифагору, которому первому пришла в голову мысль "поверить алгеброй гармонию" и на научной основе исправить звукоряд, найденный опытным путем. Именно Пифагор первым заметил, что если отношение частот двух соседних нот всегда отличается, то отношение частот двух нот, отстоящих друг от дружки на четыре позиции, наоборот, всегда строго постоянно и составляет 3/2. Такое созвучие музыканты называют квинтой. Взяв квинту за основу, Пифагор вывел свою знаменитую музыкальную формулу $f(n) = (3/2)^n f$, где f - частота базовой ноты, от которой ведется отсчет, n - порядковый номер ноты, частоту которой надо найти, $f(n)$ - искомое значение. В результате решения этого уравнения получается последовательность 13 звуков, отстоящих друг от друга на квинту и перекрывающих весь музыкальный диапазон. В этом ряду есть все ноты звукоряда.

Соль-b	Ре-b	Ля-b	Ми-b	Си-b	Фа	До	Соль	Ре	Ля	Ми	Си	Фа-d
23.2	34.8	52.1	78.2	117.3	176.0	264.0	396.0	594.0	891.0	1336.5	2004.8	3007.1

И хотя они относятся к разным октавам, мы знаем, что одинаковые звуки соседних октав отличаются по частоте в два раза; поэтому, поделив или умножив нужный звук на два, мы можем перенести его в соседнюю октаву и заполнить таким образом весь диапазон.

В сл. таблице указаны два звукоряда: природный, найденный опытным путем, и рассчитанный Пифагором

	До	Ре	Ми	Фа	Соль	Ля	Си	До					
Природный	264	297	330	352	396	440	495	528					
Пифагоров	264	278/281	297	313/317	334.1	352	370/375	396	411/415	445.5	464/469	501.1	528

Несложно заметить две вещи.

Во-первых, некоторые ноты в пифагоровом строе чуть-чуть отличаются по частоте от нот природного строя. Эти отличия практически незаметны на слух, но они позволяют расположить ноты более равномерно и избежать бесконечных перенастроек инструмента.

Во-вторых, до диез и ре бемоль, равно как и все остальные бемоли и диезы, которые должны совпадать, в пифагоровом строе не совпадают. То есть "плюс полтона" у Пифагора не равнялось "минус полутону".

Однако это различие было настолько незначительным, что если настроить инструмент на некое среднее значение, разница слуха не резала.

Итак, решение Пифагора позволило за счет незначительного искажения естественного звукоряда свободно играть любую мелодию, начиная с любой ноты, не перестраивая каждый раз инструмент.

Однако, как это уже раз случилось в музыкальной истории, решение одной проблемы породило другую, не менее сложную.

Снова вернемся к арифметике. Каждый знает, что пять умножить на восемь и восемь умножить на пять - это одно и то же число. Значит, теоретически, если мы возьмем восемь квинт, это будет то же, что и пять октав. Теоретически - да. Но в звукоряде, рассчитанном по формуле Пифагора, это условие, увы, не соблюдается. К примеру, возьмем ту же ноту ля большой октавы, ее частота равна 110 Гц. Значит, частота ноты ля второй октавы будет равна (вы помните, что все одинаковые ноты соседних октав отличаются в два раза?):

$$110 * 2 * 2 * 2 * 2 = 1760$$

Однако если эту же величину мы рассчитаем по формуле Пифагора (помните, пять октав теоретически равны восьми квинтам)

$$110 * (3/2)^8 = 1879$$

Как видите, значения получились разные. Вывод: если звукоряд строить по формуле Пифагора, то целое число квинт не укладывается в целое число октав. Это несоответствие получило название "пифагорова кома".

Если посмотреть на некоторые старинные струнные инструменты, то можно заметить, что на их грифах не было намертво врезанных порожков. Их роль выполняли перевязки из прочного шнура. Такие передвижные порожки делались для того, чтобы можно было бороться с пифагоровой комой. Дело в том, что при игре в той или иной тональности всегда найдутся ноты, которые в этой тональности не используются. Древние музыканты, зная это, каждый раз сдвигали порожки так, чтобы фальшивые звуки, обусловленные пифагоровой комой, попадали на ноты, не используемые в данной тональности. Это, конечно, упрощало задачу: вместо утомительной перестройки инструмента нужно было просто сдвинуть порожки в заранее известную позицию. Но то, что хорошо для лютни, неприемлемо для органа. Ведь его настройка - очень трудоемкий процесс, и для того, чтобы правильно зазвучала одна единственная нота, приходится иногда настраивать десятки органных труб. Вот и приходилось настраивать орган только для игры в нескольких распространенных тональностях и "забывать" про остальные. Но и это положения не спасало. Ведь каждый орган имел свои особенности. И потому сплошь и рядом музыкант, сев за незнакомый инструмент или увлекшись импровизацией на знакомом, давил невзначай не на ту клавишу, и слух слушателей резала раздражающе фальшивая нота.

В очередной раз проблема была решена немецким органистом Андреасом Веркмейстером. Он поступил весьма просто - забыл, что существует природный звукоряд, и вместо него создал свой собственный. В основе его решения лежало три постулата:

1. Разница между частотами одинаковых нот в соседних октавах равна 2.
2. Между этими частотами должно лежать ровно двенадцать нот, по числу полутонов в октаве.
3. Все полутона должны быть равны.

В соответствии с этими постулатами Веркмейстер попросту взял и разбил октаву на двенадцать абсолютно равных полутонов (собственно говоря, с этого момента и появилось понятие полутона как такового). Такой звукоряд был назван темперированным.

До	Ре	Ми	Фа	Соль	Ля	Си	До
----	----	----	----	------	----	----	----

Природный	264.0	297.0	330.0	352.0	396.0	440.0	495.0	528					
Пифагоров	264.0	280	297.0	315	334.1	352.0	373	396.0	413	445.5	467	501.1	528
Темпер.	261.6	277.2	293.7	311.1	329.6	349.2	370.0	392.0	415.3	440.0	466.2	493.9	523.3

Сразу решилось множество проблем. Исчезла пифагорова кома, и стало возможным абсолютно свободно переходить из одной тональности в другую и начинать мелодию с любой ноты, хотя бы даже с бемоля или диеза. Все стало прекрасно. За одним исключением: если в октаве Пифагора слегка фальшивили только три ноты, то в октаве Веркмейстера вообще не сохранилось ни одной естественной природной ноты. Абсолютно все ноты в ней фальшивые. Не то, чтобы очень сильно, но когда слегка фальшивит каждая нота, это довольно заметно. Современники восприняли новшество по-разному.

Органистам, наиболее страдающим от пифагоровой комы, новшество понравилось. Великий Бах тут же написал цикл произведений во всех известных тогда тональностях - двенадцати мажорных и двенадцати минорных. Раньше сыграть такую музыку было невозможно.

Но многих любителей музыки строй, в котором не было ни одного чистого звука, попросту раздражал. До сих пор в одном из московских музеев можно видеть фортепиано, которое было построено по заказу одного такого ценителя. У этого инструмента - семнадцать клавиш в каждой октаве, что позволяло играть "без фальши".

Тем не менее, все нынешние музыкальные инструменты звучат именно в темперированном звукоряде. Так намного проще, удобнее, да и фальшь уже никого не раздражает - привыкли.

Впрочем, проблемы сохраняются даже при использовании темперированного звукоряда. Например, возьмем медные духовые инструменты. Они так устроены, что частота звука в них может быть кратна только целым числам, то есть играют они только в природном звукоряде и никак иначе. А другие инструменты настраиваются по темперированному. Как состыковать трубу и симфонический оркестр? Это большая проблема. Композитору приходится прикладывать дополнительные усилия, подгадывая, чтобы фальшь не резала ухо.

А вот скрипка или виолончель могут играть как угодно: и в натуральной гамме, и по Пифагору, и по Веркмейстеру - у них на грифах нет порожков, и музыкант способен взять абсолютно любую ноту. Хоть в четверть тона, если ему приспичит. Однако и они, как правило, играют сейчас в темперированной гамме, ведь они вынуждены считаться с другими инструментами. Но когда в ансамбль собираются только скрипки, альты да виолончели, мы можем слушать музыку и в натуральном строе.

В детстве, увлекаясь, подобно многим моим сверстникам, гитарой, я очень мучился оттого, что никак не мог добиться, чтобы одинаковые ноты на разных струнах звучали одинаково. Я винил и себя (слон на ухо наступил!), и инструмент (ну что взять с гитары за восемнадцать рублей!), и лишь много позже узнал от профессиональных музыкантов, что гитару в принципе нельзя настроить правильно: порожки в гриф врезаны по темперированному, а струны между собой настраиваются в природном строе.

Все сказанное имеет прямое отношение к компьютерам.

Дело в том, что современный PC, оснащенный музыкальной картой (будь то с синтезатором или звуковой таблицей), является самым темперированным музыкальным инструментом, какой когда-либо существовал в истории человечества. Все звуки в нем "прошиты" в строгом соответствии с Веркмейстером. Так что в электронном варианте по Веркмейстеру звучат даже те инструменты, для которых это в принципе невозможно, например, медные духовые. С моей точки зрения, именно этим в значительной мере и объясняется та неестественность компьютерной музыки, которая отмечается многими меломанами. Ведь очень многие музыкальные инструменты при сольном выступлении или в компании себе подобных, освободившись от сковывающего влияния оркестра, начинают звучать в естественном строе.

Можно записать в звуковую таблицу все тонкости звучания скрипки Страдивари, можно довести до совершенства звуковую усилитель и громкоговорители. Можно поднять частоту дискретизации до сотен кГц. Но что от этого толку, если духовой оркестр все равно зазвучит строго темперированно, чего в принципе быть не может, а скрипка Страдивари, в совершенстве передавая звучание инструмента, воспроизведет сольную партию по звукоряду Веркмейстера, хотя многие настоящие виртуозы всегда позволяют себе не соблюдать его. Да и, кроме того, как поговаривают профессионалы, настоящая игра на скрипке никогда не обходится без некоторой доли "милой" фальши.

Мне кажется, хотя может быть я и ошибаюсь, электронный "привкус" компьютерной музыки во многом обусловлен строгой температурцией, которую проходят в компьютере любые инструменты. Поверьте, что разница между темперированной гаммой и естественной ощутима даже для не тренированного слуха.

Однажды по моей просьбе знакомый альтист изобразил мне один и тот же музыкальный фрагмент и так, и эдак. Темперированный звук, по моему мнению, имел заметный "электронный" оттенок. Так что, как знать, может быть тем, кто привык ругать электронную музыку, следует все-таки поругать не разработчиков звуковых карт и компьютерных программ, а все того же несчастного Веркмейстера. Но в то же время применение компьютеров в музыке может иметь и другую сторону. С появлением компьютеров (да и не только их, а электронных инструментов вообще) появилась возможность забыть про темперацию и слушать музыку в ее "естественном" виде. Вспомните, почему возникли дополнительные клавиши и темперированный звукоряд? Только лишь потому, что невозможно было каждый раз перестраивать весь симфонический оркестр или орган под каждое конкретное музыкальное произведение. Но в компьютере-то оркестр виртуальный. И "перестроить" его весь сразу ничего не стоит. Тем более, вычислительная мощь компьютера позволит "с лету" проанализировать тональность музыки и на ходу переместить начальную ноту октавы в нужную тональность. А саму гамму при этом можно сделать естественной, природной. И вообще убрать оттуда все дополнительные звуки - при таком раскладе они просто не будут нужны. Я бы, например, с удовольствием послушал симфоническую музыку в природном звукоряде. И, думаю, благодаря компьютеру такая возможность у меня скоро появится.

Андрей Шпилов. Хорошо темперированный РС (Компьютерра N 46 (223) за 17 ноября 1997. Тема: Музыка

<http://www.computerra.ru/1997/46/8.html>

КОНЦА ДАВАРЪ СЪ МЫШУНЪ

НАЧАЛЪ ДАВА СЪ ПРАВА ВЪ ДА ДНА КОНДА ДА СТО
ГО СЪ МЕСЯ ГЛА ВЪ ЗАДАВА СЪ МО

ВЫШЕ НИХЪ ДНА МЕ ВЪ ША МН ДН СЪ ВЪ ТОУ ПЛА МНА
СЪ ВЪ СЪ ДН НН СЪ АТ ТАВА ТЪ ВЪ ПРЪ ПОВА ДЪ МН СЪ МН МН
МН РЪ ТЪ МН СЪ МН ПРЪ СЪ ТАНЪ ВЪ СЪ МН ВЪ

КОНЦА ДАВА СЪ МЫШУНЪ

ВЪ ША МН ДНА МН ДНА СЪ ВЪ ША МН ДНА
НАЧА ДАВА СЪ ПРАВА ВЪ ДА ДНА КОНДА ДА СТО
ГО СЪ МЕСЯ ГЛА ВЪ ЗАДАВА СЪ МО

Древнерусские ноты

Про непрерывные (цепные) и подходящие дроби, а также, про внутреннюю связь непрерывных дробей с числами Фибоначчи

<http://virilib.eunnet.net/books/numbers/text>

С.В. Сизый. Лекции по теории чисел: Учебное пособие для математических специальностей.

Екатеринбург: Уральский государственный университет им. А. М. Горького, 1999.

Про **пентатонику** см. например, Умопримечание - О туранском элементе в русской культуре

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_156.htm

Н.С. Трубецкой. О туранском элементе в русской культуре

Умопримечания

от 18.01.03

I

Восточнославянские племена занимали первоначально лишь незначительную часть той громадной территории, которую занимает современная Россия. Славяне заселяли первоначально только небольшую западную часть этой территории, речные бассейны, связующие Балтийское море с Черным. Вся прочая, большая часть территории современной России была заселена преимущественно теми племенами, которые принято объединять под именем "туранских" или "урало-алтайских".

В истории всей названной географической области эти туранские племена играли первоначально гораздо более значительную роль, чем восточнославянские, русские племена. Даже в так называемый домонгольский период туранские государства в пределах одной Европейской России (царство волжско-камских болгар и царство Хазарское) были гораздо значительнее варяжско-русского. Само объединение почти всей территории современной России под властью одного государства было впервые осуществлено не русскими славянами, а туранцами-монголами.

Распространение русских на Восток было связано с обрусением целого ряда туранских племен, сожителство русских с туранцами проходит красной нитью через всю русскую историю. Если сопряжение восточного славянства с туранством есть основной факт русской истории, если трудно найти великорусса, в жилах которого так или иначе не текла бы и туранская кровь, и если та же туранская кровь (от древних степных кочевников) в значительной мере течет и в жилах малороссов, то совершенно ясно, что для правильного национального самопознания нам, русским, необходимо учитывать наличность в нас туранского элемента, необходимо изучать наших туранских братьев.

Между тем до сих пор мы мало заботились об этом: мы склонны были всегда выдвигать наше славянское происхождение, замалчивая наличность в нас туранского элемента, даже как будто стыдясь этого элемента. С этим предрассудком пора покончить. Как всякая предвзятость, он мешает правильному самопознанию, а правильное самопознание есть не только долг всякой личности, но и неперемное условие разумного существования всякой личности, в том числе и нации, понимаемой также как своего рода личность.

Под именем "туранских" или "урало-алтайских" народов разумеют следующие пять групп народов: Народы угро-финские, которые по признакам языкового родства подразделяются на западных финнов (эстов, карелов, собственно финнов и ряд мелких племен), лопарей (в Швеции, Норвегии, Северной Финляндии и в России на Кольском полуострове), мордву, черемисов, пермских финнов (зырян и вотяков) и угров (мадьяр, или венгерцев, в Венгрии и Трансильвании и "обских угров", т.е. вогулов и остяков в Северо-Западной Сибири); к той же группе угро-финских народов принадлежали и вымершие (точнее, вполне обрусевшие) древние племена - меря (по языку родственные черемисам), весь (по языку западнофинское племя), мурома и мещера, упоминаемые русскими летописями.

Самоеды, делившиеся на несколько племен, ныне почти вымершие и сохранившиеся лишь в незначительном количестве в Архангельской губернии и Северо-Западной Сибири.

Тюрки, к которым принадлежат турки-османы, разные татары (крымские, казанские, азербайджанские, тобольские и т.д.), мещеряки, тептяри, балкарцы (карачаевцы, урусбиевцы и проч.), кумыки, башкиры, киргизы-кайсаки, кара-киргизы, туркмены, сарты, узбеки, алтайцы, якуты, чувашаи и целый ряд древних, исчезнувших народов, из которых наиболее известными являются хазары, болгары (волжско-камские и "аспаруховы"), половцы (иначе куманы или кыпчаки), уйгуры и проч.

Монголы, к которым принадлежат в пределах России калмыки и буряты, а за ее пределами - собственно монголы в Монголии.

Маньчжуры, к которым кроме собственно маньчжуров принадлежат еще гольды и тунгусы (ныне почти

поголовно вымершие или обрусевшие).

Несмотря на ряд общих антропологических и лингвистических признаков, свойственных всем перечисленным группам народов и позволяющих объединить их под общим именем туранских, вопрос об их генетическом родстве является спорным. Доказанным можно считать только родство угро-финской группы языков с самоедской, и обе эти группы объединяют иногда под общим именем "уральской семьи языков" [+2].

Но все же, даже если остальные три группы туранских языков и народов генетически не родственны между собой и с "уральцами", тем не менее близкое взаимное сходство всех туранских языков и психологических обликов всех туранских народов совершенно не подлежит сомнению, и мы имеем право говорить о едином туранском психологическом типе, совершенно отвлекаясь от вопроса о том, обусловлена ли эта общность психологического типа кровным родством или какими-нибудь другими историческими причинами.

II

Туранский психический облик явственнее всего выступает у тюрков, которые к тому же из всех туранцев играли в истории Евразии самую выдающуюся роль. Поэтому мы будем исходить из характеристики именно тюрков.

Психический облик тюрков выясняется из рассмотрения их языка и продуктов их национального творчества в области духовной культуры.

Тюркские языки очень близки друг к другу, особенно если отвлечься от иностранных слов (персидских и арабских), проникших в огромном числе в языки тюрков-мусульман. При сравнении отдельных тюркских языков между собой легко выявляется один общий тип языка, яснее всего выступающий у алтайцев. Тип этот характеризуется своей необычайной стройностью. Звуковой состав слов нормируется рядом законов, которые в чисто тюркских, незаимствованных словах не терпят исключений...

Подводя итог всему сказанному о тюркском языковом типе, приходим к заключению, что тип этот характеризуется схематической закономерностью, последовательным проведением небольшого числа простых и ясных основных принципов, спаивающих речь в одно целое.

Сравнительная бедность и рудиментарность самого речевого материала, с одной стороны, и подчинение всей речи как в звуковом, так и в формальном отношении схематической закономерности - с другой, - вот главные особенности тюркского языкового типа.

После языка наибольшее значение для характеристики данного национального типа имеет народное искусство.

В области музыки тюркские народы представляют гораздо меньше единства, чем в области языка: зная османско-турецкий язык, можно без особого труда понимать казанский или башкирский текст, но, прослушавши одну за другой сначала османско-турецкую, а потом казанско-татарскую или башкирскую мелодию, приходишь к убеждению, что между ними нет ничего общего. Объясняется это, конечно, главным образом различием культурных влияний.

Музыка османских турок находится под подавляющим влиянием музыки арабской, с одной стороны, и греческой - с другой. Подавляющее влияние арабско-персидской музыки наблюдается также у крымских и азербайджанских татар. При определении подлинно тюркского музыкального типа музыка турецкая, крымско-татарская и азербайджанская, особенно "городская", в расчет приниматься не может. Если мы обратимся к музыке других тюркских народов, то увидим, что у большинства их господствует один определенный музыкальный тип.

Этот тип, по которому строятся мелодии волжско-уральских, сибирских, части туркестанских и китайско-туркестанских тюрков, характеризуется следующими чертами. Мелодия строится на так называемом бесполутонно-пятитонном (иначе индокитайском, звукоряде, т.е. как бы на мажорном звукоряде с пропуском четвертой и седьмой ступеней: например, если в мелодии встречаются тоны до, ре и ми, то в ней могут встречаться еще только соль и ля, но ни фа, ни фа-диез, ни си, ни си-бемоль встречаться не могут. Ходы на полтона не допускаются совершенно. Хоровые песни поются в унисон, многоголосие неизвестно. Со стороны ритмической мелодия строится строго симметрично, т.е. делится на части с равным числом тактов, причем обычно само число тактов в каждой части мелодии - 2, 4, 8 и т.д.

Можно установить небольшое число основных типов мелодий, из них важнейшие: 1) тип мелодии, построенной на нисходящей каденции, т.е. основанной на чередовании движения вверх и движения вниз, причем с каждым разом верхний и нижний пределы движения все понижаются, а амплитуда самого

движения сокращается; 2) тип мелодии, основанной на противопоставлении двух частей, из которых первая включает в себе небольшую музыкальную фразу, два раза повторенную, а вторая часть - две разные фразы, построенные ритмически приблизительно одинаково и осуществляющие короткое нисходящее движение.

Оба эти типа представляют между собой и некоторые второстепенные различия. Но в общем оба типа подчинены одним и тем же законам: гармоническому закону пятитонного звукоряда и ритмическому закону симметрического равенства частей и парной периодичности. Тюркские песни, сложенные по этому образцу, отличаются особенной гармонической и ритмической ясностью и прозрачностью. Каждая такая мелодия представляет из себя одну или две похожие друг на друга и очень простые музыкальные фразы, но эти фразы могут повторяться до бесконечности, образуя длинную и однотонную песню.

Иначе говоря, здесь намечаются те же основные психологические черты, которые мы выше отметили в строке тюркских языков: сравнительная бедность и рудиментарность материала и полное подчинение простым и схематичным законам, спаивающим материал в единое целое и придающим этому целому известную схематическую ясность и прозрачность.

Относительно устной поэзии тюркских народов приходится сказать то же, что выше мы сказали о музыке: если откинуть те формы поэзии мусульманских тюрков, которые явно навеяны арабскими и персидскими образцами, то в поэзии разных тюркских народов намечаются черты одного общего типа.

Так как в большинстве тюркских языков различия между долгими и краткими гласными не существует, а ударение, фиксированное на последнем слоге слова, не сознается говорящим как смыслообразующий ("фонологический") фактор языка, то тюркское стихотворение построено на числе слогов, т.е. является "силлабическим": точнее говоря, стихосложение это основано на правильном повторении "словоразделов" (границы между двумя соседними словами) через промежутки, заполненные определенным числом слогов.

Звуковое однообразие начала и конца тюркских слов, вызванное последовательно проведенными и регулирующими всю тюркскую речь звуковыми законами, значительно облегчает пользование качественным ритмом, т.е. присоединение к основному силлабическому принципу стихосложения еще и второго, подсобного принципа в виде повторения в начале или в конце каждого метрического сегмента звуков одинакового качества.

И действительно, в поэзии большинства тюркских народов существуют либо аллитерации, либо рифмы. При этом, сообразно со свойствами тюркских языков, подчиняющих гласные слова законам гармонии, гласные при аллитерации и при рифме играют незначительную роль: биринджи (первый) может рифмовать с онунджу (десятый).

Наряду с ритмом внешним, ритмом звуков, существует и ритм внутренний, ритм значений. Тюркская поэзия имеет решительную склонность к параллелизму. Поэтические произведения некоторых тюркских племен всецело построены на принципе параллелизма.

Все стихи группируются парами, причем второй стих в каждой паре повторяет содержание первого другими словами; в тех редких случаях, когда первый и второй стих не тождественны по содержанию, они все-таки построены по одинаковой синтаксической схеме, так что остается по крайней мере формальный, синтаксический параллелизм. Дело в принципе, конечно, не меняется, когда стихи группируются не по два, а по четыре и когда параллелизм существует не между двумя соседними стихами, а между первой и второй половинами одного четверостишия.

В отношении поэтического творчества отдельные тюркские народы представляют довольно различные типы. У одних (например, у казанских татар) господствуют короткие четверостишия с довольно слабой смысловой связью между первой и второй частью (вроде русских частушек), но все же с ясно выраженной тенденцией хотя бы к синтаксическому параллелизму.

У других племен находим двустишия или симметрично построенные четверостишия с параллелизмом, доходящим до тавтологии. Наконец, известны и длинные, большей частью эпические песни, но и они строятся строфически, с подчинением каждой строфы принципу параллелизма, а нередко и с объединением нескольких строф в одну симметрично-параллелистическую фигуру.

Между внешними и внутренними особенностями тюркского стихосложения существует неразрывная связь: рифма и аллитерация неразрывно связаны с принципом смыслового и синтаксического параллелизма (большой частью рифмуют одинаковые грамматические окончания частей предложения, попадающих в силу синтаксического параллелизма на одинаковые места в двух смежных стихах); а в то же время те же

рифмы или аллитерации, подчеркивая начало или конец стиха, способствуют ясности силлабического членения и строфического построения.

Если ко всему этому прибавить, что число метров, употребляемых в тюркской поэзии, очень незначительно (стихи в 7, 8, 11 и 12 слогов), что рифмы большею частью "грамматические", что параллелизм большею частью склоняется либо в сторону полной смысловой тавтологии, либо в сторону исключительно синтаксической аналогии, а более сложные образные сравнения сравнительно редки, то мы получим достаточное представление о характере тюркского поэтического творчества. В этом творчестве мы видим опять те же психологические черты, которые уже отметили в языке и в музыке: сравнительную бедность средств при замечательно последовательной закономерности и схематичной ясности построения.

Итак, рассмотрение строя тюркских языков, тюркской музыки и тюркской поэзии привело нас к установлению известных особенностей тюркской психологии, выступающих во всех этих проявлениях национального творчества.

В других областях духовной культуры тюрков сквозят те же психологические особенности.

В отношении религиозной жизни тюрки не отличаются активностью. Большая часть тюркских племен в настоящее время исповедует ислам, в древности были тюрки - буддисты (уйгуры) и юдаисты (хазары).

Тюркские племена, сохранившие национальную языческую веру, сейчас немногочисленны. Из них особого внимания заслуживают алтайцы. Религия этих последних (поскольку они еще сохраняют язычество) проникнута идеей дуализма, и любопытно, что дуализм этот возведен в последовательную, педантически-симметричную систему.

Здесь мы, следовательно, опять встречаемся с тем рудиментарным схематизмом, который уже отмечали в языке, в музыке и в поэзии. В язычестве якутском и чувашском находим в общем ту же дуалистическую тенденцию, но проведенную менее последовательно и схематично, чем у алтайцев.

В обычном праве, в частности в системе родового строя, специфические черты тюркской психологии тоже отражаются, но в этой области схематизм связан, так сказать, с существом дела, проявляется и у многих других народов, так что явление это не является характерным. Все же нельзя не отметить, что тюркское обычное право в общем всегда оказывается более разработанным и более систематично построенным, чем обычное право других племен той же географической зоны (за исключением монголов).

III

Таким образом, мы не ошибемся, если скажем, что во всем духовном творчестве тюрков господствует одна основная психическая черта: ясная схематизация сравнительно небогатого и рудиментарного материала. Отсюда позволительно сделать выводы и о самой тюркской психологии. Типичный тюрк не любит вдаваться в тонкости и в запутанные детали.

Он предпочитает оперировать с основными, ясно воспринимаемыми образами и эти образы группировать в ясные и простые схемы. Однако следует остерегаться возможных неправильных толкований этих положений. Так, ошибочно было бы думать, что тюркский ум особенно был бы склонен к схематическому отвлечению.

Конкретные этнографические данные, из которых мы извлекли указание на характер тюркского психического типа, не дают нам оснований для подобного заключения. Ведь те схемы, на которых, как мы видели, строится тюркское духовное творчество, отнюдь не являются продуктом философской абстракции и даже вовсе не носят характера чего-то нарочито обдуманного.

Наоборот, они подсознательны и существуют в психике как неосознанная причина той психической инерции, благодаря которой все элементы психического материала сами собой укладываются именно в таком, а не в ином порядке: это возможно благодаря особенной элементарности и простоте этих схем.

С другой стороны, ошибочно было бы думать, что шорность или схематичность тюркской психологии препятствовала широкому размаху и полету фантазии. Содержание эпических преданий тюркских племен решительно противоречит такому представлению.

Тюркская фантазия не бедна и не робка, в ней есть смелый размах, но размах этот рудиментарен: сила воображения направлена не на детальную разработку, не на нагромождение разнообразных подробностей, а, так сказать, на развитие в ширину и длину; картина, рисуемая этим воображением, не пестрит разнообразием красок и переходных тонов, а написана в основных тонах, широкими, порой даже колоссально широкими мазками. Это стремление к разрастанию вширь, глубоко характерное для тюркского творчества, внутренне обусловлено теми же основными чертами тюркской психики.

Мы видели, что самое длинное тюркское слово (например, османско-турецкое вуруштурамамышыдыныз - вы не заставили их побить друг друга) построено по тем же звуковым и этимологическим законам, как и самое короткое; что самый длинный период строится по тем же синтаксическим правилам, как и короткое простое предложение; что в самой длинной песне господствуют те же композиционные правила, что и в короткой; что длинные поэмы построены на тех же правилах, как и короткие двустишия. Благодаря элементарности материала и отчетливой простоте схем построение может легко растягиваться до произвольно больших размеров. И в этом растяжении воображение тюрка находит удовлетворение. Описанная психология типичного тюрка определяет собой и жизненный уклад, и мирозерцание носителей этой психологии. Тюрк любит симметрию, ясность и устойчивое равновесие; но любит, чтобы все это было уже дано, а не задано, чтобы все это определяло по инерции его мысли, поступки и образ жизни: разыскивать и создавать те исходные и основные схемы, на которых должны строиться его жизнь и мирозерцание, для тюрка всегда мучительно, ибо это разыскивание всегда связано с острым чувством отсутствия устойчивости и ясности.

Потому-то тюрки всегда так охотно брали готовые чужие схемы, принимали иноземные верования. Но, конечно, не всякое чужое мирозерцание приемлемо для тюрка. В этом мирозерцании непременно должна быть ясность, простота, а главное, оно должно быть удобной схемой, в которую можно вложить все, весь мир во всей его конкретности. Раз уверовав в определенное мирозерцание, превратив его в подсознательный закон, определяющий все его поведение, в универсальную схему и достигнув таким образом состояния устойчивого равновесия на ясном основании, тюрк на этом успокаивается и крепко держится за свое верование.

Смотря на мирозерцание именно как на незыблемое основание душевного и бытового равновесия, тюрк в самом мирозерцании проявляет косность и упрямый консерватизм.

Вера, попавшая в тюркскую среду, неминуемо застывает и кристаллизуется, ибо она там призвана играть роль незыблемого центра тяжести - главного условия устойчивого равновесия.

На этой особенности тюркской психологии основано странное явление: притяжение между психикой тюркской и семитской. Трудно найти две более различные, прямо противоположные друг другу психики. Можно показать, опять-таки на основании конкретных этнографических данных, языка, музыки, поэзии, орнамента, что психология семита разительно противоположна психологии тюрка.

И тем не менее не случайно, что большинство тюрков - магометане и что тюрки-хазары были единственным в истории несемитским народом, сделавшим своей государственной религией иудаизм. Семит, выискивающий противоречия, находящий особое удовольствие в обнаружении противоречий и в казуистическом их преодолении, любящий ворошиться в сложно переплетенных и запутанных тонкостях, и тюрк, более всего ненавидящий тревожное чувство внутреннего противоречия и беспомощный в его преодолении, - это две натуры, не только не сходные, но и прямо друг другу противоположные.

Но в этой противоположности и причина притяжения: семит делает за тюрка ту работу, на которую сам тюрк не способен, - преодолевает противоречия и подносит тюрку решение (пусть казуистическое), свободное от противоречий.

И немудрено поэтому, что, ища необходимой базы для устойчивого равновесия, тюрк постоянно выбирает такой базой плод творчества семитского духа. Но, заимствуя этот плод чуждого духа, тюрк сразу упрощает его, воспринимает его статически, в готовом виде, и, превратив его в одно лишь незыблемое основание своей душевной и внешней жизни, раз и навсегда мумифицирует его, не принимая никакого участия в его внутреннем развитии. Так, тюрки не дали исламу ни одного сколько-нибудь крупного богослова, юриста или мыслителя: они приняли ислам как завершенное данное.

IV

Обрисованная нами выше психологическая характеристика тюркского племени в общих чертах может рассматриваться и как характеристика всех "туранцев", или "урало-алтайцев".

Монголы в этнопсихологическом отношении составляют с тюрками одно целое. Все, что выше сказано было о типических чертах тюркских языков, тюркской музыки, поэзии, обычного права, о направлении тюркской фантазии, мировоззрении и укладе жизни, в одинаковой мере применимо и к монголам; только у монголов все эти типические черты выступают еще более резко, чем у тюрков. Случаев притяжения между монгольской и семитской психологией в силу исторических причин нет.

Тем не менее монголы, так же как и тюрки, заимствуют в качестве базы своего мировоззрения и бытового уклада готовый результат чужого духовного творчества; только источник заимствования здесь не

семитский ислам, как у тюрков, а индийский буддизм в китайско-тибетской передаче. Если тюрки, как было сказано выше, мумифицировали и заморозили ислам и не приняли никакого участия во внутреннем развитии мусульманской мысли, то еще более это можно сказать об отношении монголов к буддизму. Если монголы, таким образом, отличаются от тюрков более резким проявлением всех типических черт туранской психологии, то об угро-финнах следует сказать как раз обратное.

Черты туранской психологии ясно проявляются и у угро-финов, но всегда в более слабой степени, чем у тюрков, финские языки в общем построены на тех же основных принципах, что и тюркские, но принципы эти проведены менее последовательно [+3].

Неправильности и "исключения" в каждом языке неизбежно происходят в силу бессознательных механических изменений, претерпеваемых каждым языком в течение его истории и связанных с самой природой исторического развития языка: всякая более древняя стадия развития языка всегда более "правильна", чем стадия новейшая. Но дух подчинения живой речи подсознательным схематическим законам в тюркских языках настолько силен, что совершенно нейтрализует это разрушительное действие исторических процессов; потому-то грамматики современных тюркских языков не знают (или почти не знают) "исключений", и потому-то отдельные современные тюркские языки так похожи друг на друга. В угро-финских языках этот сдерживающий дух ясной закономерности оказался гораздо слабее; поэтому грамматики некоторых из этих языков (например, языка собственно финского - "суоми") пестрят исключениями, и отдельные угро-финские языки существенно отличаются друг от друга. Другое отличие угро-финской психики от тюркской состоит в том, что финское творчество всегда обладает, так сказать, меньшим размахом, чем тюркское [+4]), Наконец, сравнивая угро-финские языки и проявления духовной культуры с тюркскими, убеждаешься в том, что угро-финны психически и культурно гораздо пассивнее тюрков.

В словарях тюркских языков слова, заимствованные из других языков, всегда имеются, но эти слова большею частью заимствованы не у каких-либо соседей, с которыми тюрки приходили в непосредственное соприкосновение, а у народов, культура которых повлияла на культуру данного тюркского племени, так сказать, "издалека", в порядке иноземной моды: поэтому таких слов в литературном языке всегда гораздо больше, чем в народном. В турецком народном языке есть довольно много арабских и персидских слов, но слов греческих, армянских или славянских почти нет. Зато в языках всех тех народов, с которыми тюрки приходили в соприкосновение, всегда масса тюркских слов. Совершенно иную картину в этом отношении представляют языки угро-финские: их словари положительно пестрят словами, заимствованными в самое различное время, начиная с глубокой древности и до новейшего времени, у всех народов, с которыми угро-финны когда-либо приходили в соприкосновение.

В то же время влияние самих угро-финских языков на словари народов, входивших с ними в соприкосновение, поразительно слабо: несмотря на многовековое сожителство великоруссов с угро-финнами, в великорусском языке можно указать лишь самое малое число финских слов, да и то обычно не выходящих за пределы какого-нибудь географически ограниченного областного словаря; несколько больше оказал влияние на соседние славянские языки язык мадьярский, но главным образом в сравнительно позднее время, и, во всяком случае, число славянских слов, усвоенных самим мадьярским языком, гораздо больше, чем число мадьярских слов, вошедших, например, в язык сербохорватский [+5]. Та же пассивность, та же открытость иноплеменному влиянию наблюдается и во всех сторонах духовной культуры угро-финнов: отметим влияние славянское, в частности русское сверх того, у волжско-камских и зауральских угро-финнов - влияние тюркское, у угро-финнов западных - влияние "балтийское" (латышско-литовское) и германское, в более древние эпохи у всех угро-финнов - влияние иранское и кавказское. При попытке выделить из культуры того или иного угро-финского племени все эти иноплеменные элементы и, таким образом, очистить чисто угро-финское ядро этой культуры, исследователь зачастую остается почти с пустыми руками.

И все же, несмотря на это непрерывное заимствование отовсюду, культура отдельных угро-финских племен носит своеобразный характер, явственно отличаясь от культуры тех народов, от которых производились заимствования.

Своеобразие это зависит прежде всего от того, что, раз позаимствовав у данного народа какой-нибудь элемент культуры, угро-финны сохраняют этот элемент в более древнем, архаическом виде, чем тот вид, в котором этот элемент сохраняется у его первоначального носителя: так, мордва сохранила много

заимствованных у великоруссов элементов культуры, которые у самих великоруссов либо подверглись полному забвению, либо изменились почти до неузнаваемости и о славянском происхождении которых можно заключать только по тому, что они еще бытуют у некоторых других славян.

Во-вторых, своеобразие происходит также и от того, что угро-финны синтезируют элементы, заимствованные из нескольких разнородных культур. Наконец, если заимствуются мотивы и, так сказать, материал построения культурных ценностей, то сами методы этого построения и психологические основания форм творчества у угро-финнов остаются своими, туранскими.

В общем, можно сказать, что угро-финны сохраняют все типические черты туранской психики, но в несколько смягченном виде и при меньшей психической активности, чем тюрки и монголы.

Таким образом, несмотря на то что генетическое родство между отдельными семействами "урало-алтайских" или "туранских" языков более чем сомнительно и что отдельные туранские народы во многих отношениях существенно отличаются друг от друга, тем не менее можно говорить о едином туранском этнопсихологическом типе, по отношению к которому этнопсихологические типы тюркский, монгольский и угро-финский являются оттенками или вариантами.

V

Для ответа на вопрос, как и в чем туранский психологический тип может отражаться в русском национальном характере и какое значение имели черты туранской психики в русской истории, надо прежде всего ясно и конкретно представить себе туранский психологический тип в применении к жизни отдельного человека. Сделать это можно, исходя из данного выше определения туранского психологического типа.

Типичный представитель туранской психики в нормальном состоянии характеризуется душевной ясностью и спокойствием. Не только его мышление, но и все восприятие действительности укладываются сами собой в простые и симметричные схемы его, так сказать, "подсознательной философской системы" [+6].

В схемы той же подсознательной системы укладываются также все его поступки, поведение и быт. Притом "система" уже не сознается как таковая, ибо она ушла в подсознание, сделалась основой всей душевной жизни [+7]. Благодаря этому нет разлада между мыслью и внешней действительностью, между догматом и бытом. Внешние впечатления, мысли, поступки и быт сливаются в одно монолитное, неразделимое целое. Отсюда - ясность, спокойствие и, так сказать, самодовление.

Практически это состояние устойчивого равновесия при условии некоторой пониженной психической активности может привести к полной неподвижности, к косности. Но это отнюдь не обязательно, ибо те же черты вполне соединимы и с психической активностью.

Устойчивость и стройность системы не исключают дальнейшего творчества, но, разумеется, это творчество регулируется и направляется теми же подсознательными устоями, и благодаря этому сами продукты такого творчества сами собой, естественно входят в ту же систему мировоззрения и быта, не нарушая ее общей стройности и цельности.

Что касается социальной и культурной ценности людей туранского психологического типа, то ее нельзя не признать положительной. Туранская психика сообщает нации культурную устойчивость и силу, утверждает культурно-историческую преемственность и создает условия экономии национальных сил, благоприятствующие всякому строительству [+8].

Успешность этого строительства, разумеется, зависит от степени одаренности и психической активности данной нации, степень же эта может быть различна, и между туранским психологическим типом как известной формой душевной жизни и какой-нибудь определенной степенью одаренности или активности никакой обязательной связи нет.

Утверждая социальную и культурно-историческую ценность туранского психологического типа, мы только утверждаем, что при каждой данной степени одаренности и психической активности туранский психологический тип создает для развития нации определенные благоприятные условия.

VI

Положительная сторона туранской психики, несомненно, сыграла благотворную роль и в русской истории. Проявления именно этого нормального аспекта туранской психики нельзя не заметить в допетровской Московской Руси. Весь уклад жизни, в котором вероисповедание и быт составляли одно ("бытовое исповедничество"), в котором и государственные идеологии, и материальная культура, и искусство, и религия были нераздельными частями единой системы, системы, теоретически не выраженной и сознательно не формулированной, но тем не менее пребывающей в подсознании каждого и

определяющей собой жизнь каждого и бытие самого национального целого, - все это, несомненно, носит на себе отпечаток туранского психического типа.

А ведь это именно и было то, на чем держалась старая Русь, что придавало ей устойчивость и силу. Если некоторые поверхностные иностранные наблюдатели не замечали в Древней Руси ничего, кроме раболепия народа перед агентами власти, а этих последних - перед царем, то наблюдение это было несомненно неверным. Беспрекословное подчинение есть основа туранской государственности, но оно идет, как и все в туранском мышлении, последовательно, до конца и распространяется в идею и на самого верховного правителя, который непременно мыслится как беспрекословно подчиненный какому-нибудь высшему принципу, являющемуся в то же время руководящей основой и жизни каждого подданного. В Древней Руси таким управляющим принципом была Православная вера, понимаемая как органическое соединение религиозных догматов и обрядов с особой православной культурой, частным проявлением которой был и государственный строй с его иерархической лестницей: и именно этот высший принцип, одинаковый как для каждого подданного, так и для самого царя, а, конечно, не принцип голого рабства спаял Русь в одно целое и управлял ею.

Православная вера в древнерусском понимании этого термина была именно той рамкой сознания, в которую само собой укладывалось все - частная жизнь, государственный строй и бытие Вселенной.

И в том, что эта рамка сознания не была предметом сознательного теоретического мышления, а подсознательной базой всей душевной жизни, нельзя не усмотреть известную аналогию с тем, что выше было сказано о нормальном аспекте туранской психики.

Пусть само Православие было воспринято русскими не от туранцев, а от Византии, пусть оно даже прямо противопоставлялось в русском национальном сознании татарщине - все-таки само отношение русского человека к Православной вере и сама роль, которую эта вера играла в его жизни, были в определенной части основаны на туранской психологии.

Именно в силу туранских черт своей психики древнерусский человек не умел отделять своей веры от своего быта, сознательно выделять из проявлений религии несущественные элементы, и именно поэтому он оказывался таким слабым богословом, когда встречался с греками.

То психологическое различие между русским и греческим подходами к вере и к обряду, которое так ярко проявилось в эпоху возникновения раскола, было следствием именно того обстоятельства, что в древнерусском национальном характере глубоко укоренились туранские этнопсихологические элементы, совершенно чуждые Византии.

Московское государство возникло благодаря татарскому игу. Московские цари, далеко не закончив еще "собирания Русской земли", стали собирать земли западного улуса Великой монгольской монархии:

Москва стала мощным государством лишь после завоевания Казани, Астрахани и Сибири [+9].

Русский царь явился наследником монгольского хана. "Свержение татарского ига" свелось к замене татарского хана православным царем и к перенесению ханской ставки в Москву.

Даже персонально значительный процент бояр и других служилых людей московского царя составляли представители татарской знати. Русская государственность в одном из своих истоков произошла из татарской, и вряд ли правы те историки, которые закрывают глаза на это обстоятельство или стараются преуменьшить его значение [+10].

Но если такое игнорирование татарского источника русской государственности оказывается возможным, то, конечно, потому, что во внутреннем содержании и в идеологическом оправдании русской государственности ярко выступают элементы, не находящие прямых аналогий в татарской государственности: это - православие и византийские традиции.

Чудо превращения татарской государственности в русскую осуществилось благодаря напряженному горению религиозного чувства, благодаря православно-религиозному подъему, охватившему Россию в эпоху татарского ига.

Это религиозное горение помогло Древней Руси облагородить татарскую государственность, придать ей новый религиозно-этический характер и сделать ее своей.

Произошло обрусение и оправославление татарщины, и московский царь, оказавшийся носителем этой новой формы татарской государственности, получил такой религиозно-этический престиж, что перед ним поблекли и уступили ему место все остальные ханы западного улуса.

Массовый переход татарской знати в православие и на службу к московскому царю явился внешним выражением этой моральной притягательной силы.

Но если, таким образом, в Московской Руси туранская по своему происхождению государственность и государственная идея оправославились, получили христианское религиозное освящение и идеологически связались с византийскими традициями, то возникает вопрос: не произошло ли одновременно и обратного явления, т. е. известной "туранизации" самой византийской традиции и проникновения черт туранской психики в саму русскую трактовку православия?

Московская Русь, несмотря на всю силу и напряженность религиозного горения, определявшего не только ее бытие, но и само ее возникновение, не дала ни одного православного богослова, совершенно так же, как турки не дали ни одного сколько-нибудь выдающегося мусульманского богослова, хотя всегда были набожнее арабов.

Здесь сказываются общие черты религиозной психологии: и там и здесь догмат веры рассматривается как данное, как основной фон душевной жизни и внешнего быта, а не как предмет философской спекуляции; и там и здесь религиозное мышление отличается отсутствием гибкости, пренебрежением к абстрактности и стремлением к конкретизации, к воплощению религиозных переживаний и идей в формах внешнего быта и культуры.

Вместо сознательно продуманной и тонко детализированной богословской системы в Древней Руси получилась некоторая, словами не выраженная, "подсознательная философская система", стройная, несмотря на свою формальную неосознанность, и нашедшая выражение не в богословских трактатах, а во всем житейском укладе, на ней покоящемся.

Этим русская религиозность отличалась от греческой, несмотря на свое догматическое тождество с этой последней, и сближалась с туранской, с которой догматического сходства не было и быть не могло. Не подлежит сомнению, что свойственное древнерусскому благочестию пренебрежение к абстракции и отсутствие православно-богословского творчества было недостатком этого благочестия по сравнению с греческим.

Но в то же время нельзя не признать, что то "бытовое исповедничество", та пропитанность культуры и быта религией, которые были следствием особых свойств древнерусского благочестия, были плюсом, а не минусом.

Очевидно, "и сие надлежало делать, и того же не оставлять". Известная гипертрофия туранских психологических черт вызвала в русской набожности косность и неповоротливость богословского мышления, и от этих недостатков надлежало избавиться [+11].

Но это ничуть не преуменьшает тех положительных свойств древнерусской набожности, которые могут быть отнесены на долю туранских черт психики. Так обстояло дело в области религиозной, но не иначе было и в области государственной: прививка к русской психике характерных туранских черт сделала русских тем прочным материалом государственного строительства, который позволил Московской Руси стать одной из обширнейших держав.

Подводя итог всему сказанному о роли туранских этнопсихологических черт в русском национальном облике, можно сказать, что в общем роль эта была положительной [+12].

Недостатком была чрезмерная неповоротливость и бездеятельность теоретического мышления. От этого недостатка следовало избавиться, но, конечно, без принесения в жертву всех тех положительных сторон русского национального типа, которые были порождены сопряжением восточного славянства с туранством.

Видеть в туранском влиянии только отрицательные черты - неблагодарно и недобросовестно. Мы имеем право гордиться нашими туранскими предками не меньше, чем предками славянскими, и обязаны благодарностью как тем, так и другим. Сознание своей принадлежности не только к арийскому, но и к туранскому психологическому типу необходимо для каждого русского, стремящегося к личному и национальному самопознанию.

VII

Для всякой нации иноземное иго есть не только несчастье, но и школа. Соприкасаясь с иноземными покорителями и засильниками, нация заимствует у них черты их психики и элементы их национальной культуры и идеологии. Если она сумеет органически переработать и усвоить заимствованное и выйдет наконец из-под ига, то о благотворности или вредности ига как школы можно судить по тому, в каком виде предстанет освобожденная нация.

Монгольское иго длилось более двух веков. Россия попала под него, еще будучи агломератом удельных княжеств, самостийнических, разрозненных, почти лишенных понятий о национальной солидарности и о

государственности. Пришли татары, стали Россию угнетать, а попутно и учить. А через двести с лишком лет Россия вышла из-под ига в виде, может быть, и "неладно скроенного", но "крепко сшитого" православного государства, спаянного внутренней духовной дисциплиной и единством "бытового исповедничества", проявляющего силу экспансии и вовне. Это был результат татарского ига, тот плод, по которому можно судить о вредоносности или благоприятности самого ига в судьбах русского народа. Еще через двести с небольшим лет появился Петр Великий и "прорубил окно в Европу". Через окно подули европейские идеи. Началась европеизация правящего класса с усиленным привлечением к этому классу иностранцев.

Та стройная "подсознательная философская система", которая в Московской Руси объединяла в одно целое религию, культуру, быт и государственный строй и на которой держалась вся русская жизнь, стала подрываться и разрушаться. А вследствие этого основой государственности неизбежно должна была стать голая сила принуждения.

Военная служба и крепостное право существовали в допетровской Руси, но страной милитаристической и крепостнической *par excellence* [+13] Россия стала только в эпоху европеизации.

И если вспомнить, что ко всему этому временами присоединялось ожесточенное гонение на все исконно русское, официальное признание национальной русской культуры варварством и духовное засилье европейских идей, то вряд ли будет преувеличением обозначить этот период русской истории как эпоху "европейского" или "романо-германского ига".

Это иго продлилось тоже более двухсот лет. Теперь Россия вышла из него, но уже в новом виде - в виде "СССР".

Большевизм есть такой же плод двухсотлетнего романо-германского ига, как московская государственность была плодом татарского ига. Большевизм показывает, чему Россия за это время научилась от Европы, как она поняла идеалы европейской цивилизации и каковы эти идеалы, когда их осуществляют в действительности. По этому плоду и надо судить о благотворности или вредоносности романо-германского ига.

И когда сопоставишь друг с другом эти два аттестата - аттестат татарской школы и аттестат школы романо-германской, то невольно приходишь к тому заключению, что татарская школа была вовсе уж не так плоха...

1925

Примечания

[+1] Печатается по кн.: Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн. М., 1993, стр. 59-76.

[+2] Родство между тюркскими, монгольскими и манчжурскими языками (объединяемыми в общую группу "алтайских языков") считавшееся долгое время весьма вероятным, за последнее время в связи с более детальным их изучением подвергнуто сомнению. Родство между "уральскими" языками и остальными туранскими большинством лингвистов теперь решительно отрицается. И только за самое последнее время стали вновь делаться попытки научно доказать это родство. - Здесь и далее прим. автора.

[+3] Прежде всего сам языковой материал, инвентарь звуков и форм в угро-финских языках менее рудиментарен, более разнообразен, чем в тюркских: есть финские языки с довольно богатой звуковой системой, во всех финских языках довольно много падежей, многие финские языки имеют довольно сложные системы спряжения, например выражают личными окончаниями не только подлежащее, но и прямое дополнение глагола. С другой стороны, основные законы, определяющие построение слов, проведены с неполной последовательностью: законы гармонии гласных и употребления согласных не так ясны, а главное, не так детализированы, как в тюркских языках; из закона о единстве окончания есть целый ряд исключений, т. е. таких случаев, где два грамматических окончания комбинируются вместе; в некоторых финских языках допускаются при глаголах, кроме суффиксов, и префиксы (приставки) и т. д.

[+4] Это положение наглядно иллюстрируется и символизируется музыкой. Есть веские основания утверждать, что основным угро-финским звукорядом является звукоряд, состоящий из пяти первых нот мажорной гаммы: на этом звукоряде до сих пор строятся песни вогулов и остяков, древнейшие песни других угро-финских народов, и наиболее архаичные гуслеобразные струнные инструменты, как у западных финнов ("кантеле"), так и у вогулов и остяков ("сангульдап"), представляют собой пять струн, настроенных в том же звукоряде. Если припомнить сказанное выше о тюркских мелодиях, то сравнение этих мелодий с угро-финскими может быть выражено так: и в тех и в других участвуют только пять тонов, но в то время, как в тюркских мелодиях эти пять тонов располагаются в пределах по крайней мере

октавы, типичные угро-финские мелодии движутся в пределах квинты. При непосредственном восприятии типичные угро-финские мелодии производят впечатление стесненности и, особенно по сравнению с тюркскими, поражают отсутствием всякого размаха.

[+5] Только на словарь самоедских языков угро-финское влияние оказалось значительным, но при этом и сами угро-финские языки (зырянский, вогульский, остяцкий) не остались чужды обратному самоедскому влиянию.

[+6] Вполне отдавая себе отчет в парадоксальности этого термина, мы все-таки решаемся его применять, за неимением лучшего.

[+7] Важно, чтобы система стала именно подсознательной. В тех случаях, когда система, в простые и ясные схемы которой должно укладываться все (внешний мир, мысли, поведение, быт), осознается как таковая и постоянно пребывает в поле сознания, она превращается в "навязчивую идею" (*idee fixe*), человек, одержимый ею, - в маньяка-фанатика, лишенного всякой душевной ясности и спокойствия. Это бывает тогда, когда система неуклюжа и плоха, так что бытие в нее укладывается не само собой, а путем насилия над природой. Такой случай возможен, если человек туранского типа почему-либо откажется от той удобной, выработанной постепенными усилиями многих поколений системы мировоззрения и быта, которой живут другие его соплеменники, и попытается сам создать совершенно новую систему. Не будучи способен плодотворно мыслить (а следовательно, и искать новую систему) без наличия в подсознании уже готового твердого устоя, такой человек большею частью создает именно плохую, неудобную систему, топорно переработав и упростив какую-нибудь чужую. Случай этот, разумеется, редкий, и вследствие неудобства той системы, которую создают подобные люди, система эта у других людей туранского типа обычно не имеет успеха. При особенно сильном темпераменте и при исключительной одаренности создателям таких доморощенных систем - *idee fixes* - удастся собрать вокруг себя разве только небольшую секту таких же фанатиков этой "идеи", как они сами.

[+8] Разумеется, это относится только к нормальному аспекту туранской психики. Люди туранского психологического типа, но с системой, не вмещающей в себя без насилия ни внешнего мира, ни мыслей, ни поведения, ни быта, словом, те основатели сект, о которых говорилось в предыдущем примечании, социально вредны. Своим сектантством они разрушают, а не создают национальное единство. Их творчество, основанное на упрямом стремлении согласовать восприятие действительности, мораль и быт с предвзятой и неуклюже-упрощенной схемой вносят в культуру элементы весьма сомнительной ценности. Благодаря своему неумолимому фанатизму, разжигаемому вечно сверлящей мозг навязчивой идеей, они разрушают гораздо больше, чем созидают, и то, что они разрушают или хотят разрушить, обычно гораздо ценнее всего, что они могут предложить взамен. Не следует забывать, что такие люди составляют исключения и среди настоящих туранцев встречаются редко.

[+9] Народная эпическая традиция прямо с этого момента и ведет начало московской государственности: "зачиналась каменная Москва, зачинался грозный царь Иван Васильевич". Все, что до Ивана Грозного, покорившего Казань, Астрахань и Сибирь, народная традиция относит к легендарной эпической старине, к эпохе общекнязя Владимира. Даже такое событие, как отказ Ивана III платить дань татарам, попало в былинку (о Василии Казимировиче), в которой "стольным городом" является традиционный Киев, а князем - Владимир.

[+10] Будучи по специальности лингвистом и этнографом, а не историком, пишущий эти строки не решаетесь уклоняться в чуждую ему научную область. Все же хочется отметить, что появившиеся в русском языке со времен татарского ига термины вроде: деньга, алтын, казна, тамга (откуда таможня), ям (откуда ямская гоньба, ямщина, ямской и т. д.) - татарского происхождения. Это ясно указывает на то, что в таких важных функциях государства, как организация финансов и почтовых сообщений, татарское влияние было решающим. При сравнении административных особенностей Московского государства с идеями Чингисхана, легшими в основу организации его государства, некоторые аналогии напрашиваются сами собой. Эти вопросы заслуживают детальной разработки историков-специалистов.

[+11] Избавиться от этого недостатка тем легче, что сама гипертрофия тех туранских психических свойств, на которых этот недостаток основан, коснулась не всего русского племени, а только одной его части, именно великорусской. Малороссы, гораздо менее великороссов подвергшиеся туранскому воздействию, в меньшей мере обладают некоторыми положительными свойствами туранского происхождения (например, гораздо менее великороссов способны к государственному строительству крупного масштаба), но зато проявляют, пожалуй, большую способность к богословскому умозрению и

дали русской Православной Церкви целый ряд выдающихся богословов, как-то: Дмитрий Ростовский, Симон Тадорский, Сильвестр Каневский - и всю могилянскую богословскую школу, с выросшей из нее русской богословско-академической традицией. В Церкви, как и во многих житейских областях, обе главные части русского племени призваны взаимно дополнять друг друга. Отторгаясь друг от друга, каждая из этих частей рисковала бы впасть в однобокость.

[+12] Разумеется, мы не можем закрывать глаза на то обстоятельство, что люди с описанными выше свойствами аномального аспекта туранской психики в русской среде тоже существовали и существуют. Это русские бунтари-доктринеры, основатели сект, фанатические однодумцы, многие из которых даже в своем внешнем облике представляют черты туранского антропологического типа. Как и следовало ожидать, значение таких людей в русской истории большею частью отрицательное: они разъединяют, а не созидают нацию, разрушают ценности больше, чем созидают. Вследствие не чисто туранского, а смешанного характера русской нации такие люди, исключительно редкие среди настоящих туранцев, среди русских попадают несколько чаще. Но, в общем, и среди русских они представляются исключениями, и, конечно, не их приходится главным образом иметь в виду при рассмотрении роли туранской психики в русской истории. При этом рассмотрении надо иметь в виду прежде всего нормальные случаи, а не исключения.

[+13] По преимуществу (лат.)

Трубецкой Николай Сергеевич (1890-1938) - один из наиболее универсальных мыслителей русского зарубежья, крупнейший лингвист, филолог, историк, философ, политолог. Родился в 1890 году в Москве в семье ректора Московского университета, известного профессора философии С.Н. Трубецкого. Впервые опубликовано // Евразийский временник. Берлин, 1925.

Научные труды Н.С. Трубецкого

<http://gumilevica.kulichki.net/TNS/index.html>

<http://patriotica.narod.ru/authors/trubetskoj.html>

<http://www.tuad.nsk.ru/~history/Author/Russ/T/Trubezkoy/index.html>

В.И. Вернадский. Несколько слов о ноосфере

от 14.01.03

Умопримечания

Впервые опубликовано в журнале Успехи современной биологии 1944 год, No. 18, вып. 2, стр. 113-120. Это последняя прижизненная публикация В.И. Вернадского. Электронная версия подготовлена по изданию в книге: В.И. Вернадский, Научная мысль как планетное явление, Отв. ред. А.Л. Яншин, Москва, Наука, 1991

1 Мы приближаемся к решающему моменту во второй мировой войне. Она возобновилась в Европе после 21- годового перерыва - в 1939 г. и длится в Западной Европе пять лет, а у нас, в Восточной Европе три года. На Дальнем Востоке она возобновилась раньше - в 1931 г. - и длится уже 13 лет. В истории человечества и биосфере вообще война такой мощности, длительности и силы небывалое явление. К тому же ей предшествовала тесно с ней связанная причинно, но значительно менее мощная, первая мировая война с 1914 по 1918г. В нашей стране эта первая мировая война привела к новой - исторически небывалой - форме государственности не только в области экономической, но и в области национальных стремлений. С точки зрения натуралиста (а думаю, и историка) можно и должно рассматривать исторические явления такой мощности как единый

большой земной геологический, а не только исторический процесс. Первая мировая война 1914-1918 гг. лично в моей научной работе отразилась самым решающим образом. Она изменила в корне мое геологическое миропонимание. В атмосфере этой войны я подошел в геологии к новому для меня и для других и тогда забытому пониманию природы - к геохимическому и к биогеохимическому, охватывающему и косную и живую природу с одной и той же точки зрения.**2**

2 Я провел годы первой мировой войны в непрерывной научнотворческой работе: неуклонно продолжаю ее в том же направлении и до сих пор. 28 лет назад, в 1915 г., в Российской Академии Наук в Петрограде была образована академическая Комиссия по изучению производительных сил нашей страны, так называемый КЕПС (председателем которого я был), сыгравшая заметную роль в критическое время первой мировой войны. Ибо для Академии Наук совершенно неожиданно в разгаре войны выяснилось, что в царской России не было точных данных о так называемом теперь стратегическом сырье, и нам пришлось быстро сводить воедино рассеянные данные и быстро покрывать недочеты нашего знания.**3** Подходя геохимически и биогеохимически к изучению геологических явлений, мы охватываем всю окружающую нас природу в одном и том же атомном аспекте. Это как раз - бессознательно для меня - совпадало с тем, что, как оказалось теперь, характеризует науку XX в. и отличает ее от прошлых веков. XX век есть век научного атомизма. Все эти годы, где бы я ни был, я был охвачен мыслью о геохимических и биогеохимических проявлениях в окружающей меня природе (в биосфере). Наблюдая ее, я в то же время направил интенсивно и систематически в эту сторону и свое чтение и свое размышление. Получаемые мною результаты я излагал постепенно, как они складывались, в виде лекций и докладов, в тех городах, где мне пришлось в то время жить: в Ялте, в Полтаве, в Киеве, в Симферополе, в Новороссийске, в Ростове и других. Кроме того, всюду почти - во всех городах, где мне пришлось жить, - я читал все, что можно было в этом аспекте, в широком его понимании, достать. Стоя на эмпирической почве, я оставил в стороне, сколько был в состоянии, всякие философские искания и старался опираться только на точно установленные научные и эмпирические факты и обобщения, изредка допуская рабочие научные гипотезы. Это надо иметь в виду в дальнейшем. В связи со всем этим в явления жизни я ввел вместо понятия жизнь понятие живого вещества, сейчас, мне кажется, прочно

утвердившееся в науке. Живое вещество есть совокупность живых организмов. Это не что иное, как научное, эмпирическое обобщение всех известных и легко и точно наблюдаемых бесчисленных, эмпирически бесспорных фактов. Понятие жизнь всегда выходит за пределы понятия живое вещество в области философии, фольклора, религии, художественного творчества. Это все отпало в живом веществе

3 В гуще, в интенсивности и в сложности современной жизни человек практически забывает, что он сам и все человечество, от которого он не может быть отделен, неразрывно связаны с биосферой - с определенной частью планеты, на которой они живут. Они - геологически закономерно связаны с ее материально-энергетической структурой. В общежитии обычно говорят о человеке как о свободно живущем и передвигающемся на нашей планете индивидууме, который свободно строит свою историю. До сих пор историки, вообще ученые гуманитарных наук, а в известной мере и биологи, сознательно не считаются с законами природы биосферы - той земной оболочкой, где может только существовать жизнь. Стихийно человек от нее не отделим. И эта неразрывность, только теперь начинает перед нами точно выясняться. В действительности, ни один живой организм в свободном состоянии на Земле не находится. Все эти организмы неразрывно и непрерывно связаны - прежде всего питанием и дыханием - с окружающей их материально-энергетической средой. Вне ее в природных условиях они существовать не могут. Замечательный петербургский академик, всю свою жизнь отдавший России, Каспар Вольф (1733-1794) в год Великой французской революции (1789) ярко выразил это в книге, напечатанной по-немецки в Петербурге Об особенной и действенной силе, свойственной растительной и животной субстанциям.

4 Он опирался на Ньютона, а не на Декарта, как огромное большинство биологов в его время

4 Человечество, как живое вещество, неразрывно связано с материально-энергетическими процессами определенной геологической оболочки земли - с ее биосферой.

5 Оно не может физически быть от нее независимым ни на одну минуту. Понятие биосферы, т. е. области жизни, введено было в биологию Ламарком (1744-1829) в Париже в начале XIX в., а в геологию Э. Зюссом (1831-1914) в Вене в конце того же века. В нашем столетии биосфера получает совершенно новое понимание. Она выявляется как планетное явление космического характера. В биогеохимии нам приходится считаться с тем, что жизнь (живые организмы) реально существует не только на одной нашей планете, не только в земной биосфере. Это установлено сейчас, мне кажется, без сомнений пока для всех так называемых земных планет, т.е. для Венеры, Земли и Марса.

6 В Биогеохимической лаборатории Академии Наук в Москве, ныне переименованной в Лабораторию геохимических проблем, в сотрудничестве с академическим же Институтом микробиологии (директор - член-корр. Академии Наук Б.Л. Исаченко) мы поставили проблему о космической жизни еще в 1940 г. как текущую научную задачу.

7 В связи с военными событиями эта работа была приостановлена и будет возобновлена при первой возможности. В архивах науки, в том числе и нашей, мысль о жизни как о космическом явлении существовала уже давно. Столетия назад, в конце XVII в. голландский ученый Христиан Гюйгенс (1629-1695) в своей предсмертной работе, в книге Космотеорос, вышедшей в свет уже после его смерти, научно выдвинул эту проблему. Книга эта была дважды, по инициативе Петра I, издана на русском языке под заглавием Книга мирозрения в первой четверти XVIII в.

8 Гюйгенс в ней установил научное обобщение, что жизнь есть космическое явление, в чем-то резко отличное от косной материи. Это обобщение я назвал недавно принципом Гюйгенса.

9 Живое вещество по весу составляет ничтожную часть планеты. По-видимому, это наблюдается в течение всего геологического времени, т. е. геологически вечно.

10 Оно сосредоточено в тонкой, более или менее сплошной, пленке на поверхности суши в тропосфере - в лесах и в полях - и проникает весь океан. Количество его исчисляется долями, не превышающими десятых долей процента биосферы по весу, порядка, близкого к 0.25 %. На суше оно идет не в сплошных скоплениях на глубину в среднем, вероятно, меньше 3 км. Вне биосферы его нет. В ходе геологического времени оно закономерно изменяется морфологически. История живого вещества в ходе времени выражается в медленном изменении форм жизни, форм живых организмов, генетически между собой непрерывно связанных, от одного поколения к другому без перерыва. Веками эта мысль поднималась в научных исканиях; в 1859 г. она, наконец, получила прочное обоснование в великих достижениях Ч. Дарвина (1809-1882) и А. Уоллеса (1822-1913). Она вылилась в учение об эволюции видов - растений и животных, в том числе и человека. Эволюционный процесс присущ только живому веществу. В косном веществе нашей планеты нет его проявлений. Те же самые минералы и горные породы образовывались в криптозойской эре,

11 какие образуются и теперь. Исключением являются биокосные природные тела,

12 всегда связанные так или иначе с живым веществом. Изменение

морфологического строения живого вещества, наблюдаемое в процессе эволюции, в ходе геологического времени, неизбежно приводит к изменению его химического состава. Этот вопрос сейчас требует экспериментальной проверки. Проблема эта поставлена нами в план работ 1944 г. совместно с Палеонтологическим институтом Академии Наук

6 Если количество живого вещества теряется перед косной и биокосной массами биосферы, то биогенные породы (т.е. созданные живым веществом) составляют огромную часть ее массы, идут далеко за пределы биосферы. Учитывая явления метаморфизма, они превращаются, теряя всякие следы жизни, в гранитную оболочку, выходят из биосферы. Гранитная оболочка Земли есть область былых биосфер.¹³ В замечательной по многим мыслям книге Ламарка *Hydrogeologie* (1802) живое вещество, как я его понимаю, являлось создателем главных горных пород нашей планеты. Ж. Б. Ламарк де-Монне (1744-1829) до самой смерти не принимал открытий Лавуазье (1743-1794). Но другой крупнейший химик Ж. Б. Дюма, его младший современник (1800-1884), много занимавшийся химией живого вещества, долго держался представлений о количественном значении живого вещества в строении горных пород биосферы

7 Младшие современники Ч. Дарвина - Д. Д. Дана (1813-1895) и Д. Ле-Конт (1823-1901), два крупнейших североамериканских геолога (а Дана к тому же минералог и биолог) выявили еще до 1859 г. эмпирическое обобщение, которое показывает, что эволюция живого вещества идет в определенном направлении. Это явление было названо Дана - цефализацией, а Ле-Конт - психозойской эрой. Д. Д. Дана, подобно Дарвину, пришел к этой мысли, к этому пониманию живой природы во время своего кругосветного путешествия, которое он начал через два года после возвращения в Лондон Ч. Дарвина, т. е. в 1838 г., и которое продолжалось до 1842 г. Нельзя здесь не отметить, что экспедиция, во время которой Дана пришел к своим выводам о цефализации, о коралловых островах и т.д., фактически исторически тесно связана с исследованиями Тихого океана - океаническими путешествиями русских моряков, главным образом Крузенштерна (1770-1846). Изданные на немецком языке, они заставили американца Джона Рейнольдса (адвоката) добиваться организации такой же американской первой морской научной экспедиции. Он начал добиваться этого в 1827 г., когда появилось описание экспедиции Крузенштерна на немецком языке.¹⁴ Только в 1838 г., через одиннадцать лет, благодаря его настойчивости, эта экспедиция состоялась. Это была экспедиция Уилькиса (Wilkes), окончательно доказавшая существование Антарктики.¹⁵

8 Эмпирические представления о направленности эволюционного процесса - без попыток теоретически их обосновать - идут глубже, в XVIII в. Уже Бюффон (1707-1788) говорил о царстве человека, в котором он живет, основываясь на геологическом значении человека. Эволюционная идея была ему чужда. Она была чужда и Л. Агассицу (1807-1873), введшему в науку идею о ледниковом периоде. Агассиц жил уже в эпоху бурного расцвета геологии. Он считал, что геологически наступило царство человека, но из богословских представлений высказывался против эволюционной теории. Ле-Конт указывает, что Дана, стоявший раньше на точке зрения, близкой к Агассицу, в последние годы жизни принял идею эволюции в ее тогда обычном, дарвиновском понимании.¹⁶ Разница между представлениями о психозойской эре Ле-Конта и цефализацией Дана исчезла. К сожалению, в нашей стране особенно, это крупное эмпирическое обобщение до сих пор остается вне кругозора биологов. Правильность принципа Дана (психозойская эра Ле-Конта), который оказался вне кругозора наших палеонтологов, может быть легко проверена теми, кто захочет это сделать, по любому современному курсу палеонтологии. Он охватывает не только все животное царство, но ярко проявляется и в отдельных типах животных. Дана указал, что в ходе геологического времени, говоря современным языком, т.е. на протяжении двух миллиардов лет, по крайней мере, а наверное много больше, наблюдается (скачками) усовершенствование - рост - центральной нервной системы (мозга), начиная от ракообразных, на которых эмпирически и установил свой принцип Дана, и от моллюсков (головоногих) и кончая человеком. Это явление и названо им цефализацией. Раз достигнутый уровень мозга (центральной нервной системы) в достигнутой эволюции не идет уже вспять, только вперед

9 Исходя из геологической роли человека, И.П. Павлов (1854-1929) в последние годы своей жизни говорил об антропогенной эре, нами теперь переживаемой. Он не учитывал возможности тех разрушений духовных и материальных ценностей, которые мы сейчас переживаем вследствие варварского нашествия немцев и их союзников, через десять с небольшим лет после его смерти, но он правильно подчеркнул, что человек на наших глазах становится могучей геологической силой, все растущей. Эта геологическая

сила сложилась геологически длительно, для человека совершенно незаметно. С этим совпало изменение (материальное прежде всего) положения человека на нашей планете. В XX в., впервые в истории Земли, человек узнал и охватил всю биосферу, закончил географическую карту планеты Земля расселился по всей ее поверхности. Человечество своей жизнью стало единым целым. Нет ни одного клочка Земли, где бы человек не мог прожить, если бы это было ему нужно. Наше пребывание в 1937-1938 гг. на плавучих льдах Северного полюса это ярко доказало. И одновременно с этим, благодаря мощной технике и успехам научного мышления, благодаря радио и телевидению, человек может мгновенно говорить в любой точке нашей планеты с кем угодно. Перелеты и перевозки достигли скорости нескольких сот километров в час и на этом они еще не остановились. Все это результат цефализации Дана (1856), роста человеческого мозга и направляемого им его труда. В ярком образе экономист Л. Брентано иллюстрировал планетную значимость этого явления. Он подсчитал, что, если бы каждому человеку дать один квадратный метр и поставить всех людей рядом, они не заняли бы даже всей площади маленького Боденского озера на границе Баварии и Швейцарии. Остальная поверхность Земли осталась бы пустой от человека. Таким образом, все человечество, вместе взятое, представляет ничтожную массу вещества планеты. Мощь его связана не с его материей, но с его мозгом, с его разумом и направленным этим разумом его трудом. В геологической истории биосферы перед человеком открывается огромное будущее, если он поймет это и не будет употреблять свой разум и свой труд на самоистребление

10 Геологический эволюционный процесс отвечает биологическому единству и равенству всех людей - Homo sapiens и его геологических предков Sinanthropus и др., потомство которых для белых, красных, желтых и черных рас - любым образом среди них всех - развивается безостановочно в бесчисленных поколениях. Это - закон природы. Все расы между собой скрещиваются и дают плодовитое потомство.¹⁷ В историческом состязании, например в войне такого масштаба, как нынешняя, в конце концов побеждает тот, кто этому закону следует. Нельзя безнаказанно идти против принципа единства всех людей как закона природы. Я употребляю здесь понятие закон природы, как это теперь все больше входит в жизнь в области физико-химических наук, как точно установленное эмпирическое обобщение. Исторический процесс на наших глазах коренным образом меняется. Впервые в истории человечества интересы народных масс - всех и каждого - и свободной мысли личности определяют жизнь человечества, являются мерилем его представлений о справедливости. Человечество, взятое в целом, становится мощной геологической силой. И перед ним, перед его мыслью и трудом, становится вопрос о перестройке биосферы в интересах свободно мыслящего человечества как единого целого. Это новое состояние биосферы, к которому мы, не замечая этого, приближаемся, и есть ноосфера

11 В 1922/23 г. на лекциях в Сорбонне в Париже я принял как основу биосферы биогеохимические явления. Часть этих лекций была напечатана в моей книге Очерки геохимии.¹⁸ Приняв установленную мною биогеохимическую основу биосферы за исходное, французский математик и философ бергсонианец Е. Ле-Руа в своих лекциях в Коллеж де Франс в Париже ввел в 1927 г. понятие ноосферы¹⁹ как современной стадии, геологически переживаемой биосферой. Он подчеркивал при этом, что он пришел к такому представлению вместе со своим другом, крупнейшим геологом и палеонтологом Тельяром де-Шарденом, работающим теперь в Китае

12 Ноосфера есть новое геологическое явление на нашей планете. В ней впервые человек становится крупнейшей геологической силой. Он может и должен перестраивать своим трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше. Перед ним открываются все более и более широкие творческие возможности. И, может быть, поколение моей внучки уже приблизится к их расцвету. Здесь перед нами встала новая загадка. Мысль не есть форма энергии. Как же может она изменять материальные процессы? Вопрос этот до сих пор научно не разрешен. Его поставил впервые, сколько я знаю, американский ученый, родившийся во Львове, математик и биофизик Альфред Лотка.²⁰ Но решить его он не мог. Как правильно сказал некогда Гете (1749-1832) - не только великий поэт, но и великий ученый, - в науке мы можем знать только, как произошло что-нибудь, а не почему и для чего. Эмпирические результаты такого непонятого процесса мы видим кругом нас на каждом шагу. Минералогическая редкость - самородное железо - вырабатывается теперь в миллиардах тонн. Никогда не существовавший на нашей планете самородный алюминий производится теперь в любых количествах. То же самое имеет место по отношению к почти бесчисленному множеству вновь создаваемых на нашей планете искусственных химических соединений (биогенных культурных минералов). Масса таких искусственных минералов непрерывно возрастает. Все стратегическое сырье

относится сюда. Лик планеты - биосфера - химически резко меняется человеком сознательно и главным образом бессознательно. Меняется человеком физически и химически воздушная оболочка суши, все ее природные воды. В результате роста человеческой культуры в XX в. все более резко стали меняться (химически и биологически) прибрежные моря и части океана. Человек должен теперь принимать все большие и большие меры к тому, чтобы сохранить для будущих поколений никому не принадлежащие морские богатства. Сверх того человеком создаются новые виды и расы животных и растений. В будущем нам рисуются как возможные сказочные мечтания: человек стремится выйти за пределы своей планеты в космическое пространство. И, вероятно, выйдет. В настоящее время мы не можем не считаться с тем, что в переживаемой нами великой исторической трагедии мы пошли по правильному пути, который отвечает ноосфере. Историк и государственный деятель только подходят к охвату явлений природы с этой точки зрения. Очень интересен в этом отношении подход к этой проблеме, как историка и государственного деятеля, Уинстона С. Черчилля (1932).²¹

13 Ноосфера - последнее из многих состояний эволюции биосферы в геологической истории - состояние наших дней. Ход этого процесса только начинает нам выясняться из изучения ее геологического прошлого в некоторых своих аспектах. Приведу несколько примеров. Пятьсот миллионов лет тому назад, в кембрийской геологической эре, впервые в биосфере появились богатые кальцием скелетные образования животных, а растений больше двух миллиардов лет тому назад. Это - кальциевая функция живого вещества, ныне мощно развитая, - была одна из важнейших эволюционных стадий геологического изменения биосферы.²² Не менее важное изменение биосферы произошло 70-110 миллионов лет тому назад, во время меловой системы и, особенно, третичной. В эту эпоху впервые создались в биосфере наши зеленые леса, всем нам родные и близкие. Это - другая большая эволюционная стадия аналогичная ноосфере. Вероятно, в этих лесах эволюционным путем появился человек около 15-20 миллионов лет тому назад. Сейчас мы переживаем новое геологическое эволюционное изменение биосферы. Мы входим в ноосферу. Мы вступаем в нее - в новый стихийный геологический процесс - в грозное время, в эпоху разрушительной мировой войны. Но важен для нас факт, что идеалы нашей демократии идут в унисон со стихийным геологическим процессом, с законами природы, отвечают ноосфере. Можно смотреть поэтому на наше будущее уверенно. Оно в наших руках. Мы его не выпустим

Авторские сноски:

- 1 В третьей части моей подготовляемой к печати книги Химическое строение биосферы Земли как планеты и ее окружения - я касаюсь вопроса о ноосфере более подробно.
- 2 Любопытно, что я столкнулся при этом с забытыми мыслями оригинального баварского химика Х. Шенбейна (1799-1868) и его друга, гениального английского физика М. Фарадея (1791-1867). В начале 1840-х годов Шенбейн печатно доказывал, что в геологии должна быть создана новая область - геохимия, как он ее тогда же назвал (см. В. Вернадский. Очерки геохимии, 4-е изд., М.-Л., 1934, стр. 14, 290).
- 3 О значении КЕПС см. А.Е. Ферсман. Война и стратегическое сырье, Красноуфимск, 1941, стр. 48.
- 4 С. Wolf. Von d. eigenthuml. Kraft d. vegetabl., sowohl auch d. animal Substanz als Erlauterung zwei Preisschriften uber d. Nutritionskraft, Pet., 1789. К сожалению, до сих пор оставшиеся после К. Вольфа рукописи не изучены и не изданы. В 1927 г. Комиссией по истории знаний при Академии Наук СССР эта задача была поставлена, но не могла быть доведена до конца.
- 5 О биосфере см. В. Вернадский. Очерки геохимии, 4-е изд., М.-Л., указатель. Его же. Биосфера II, 1926, франц. изд., Париж, 1929.
- 6 См. мою статью Геологические оболочки Земли как планеты. Изв. АН, сер. геогр. и геоф., 1942, 6, стр. 251. См. также Н. Spencer Jones, Life on other Worlds, N. Y., 1940; R. Wildt, Proc. Amer. Philos. Soc., 81, 1939, p. 135. Перевод последней книги, к сожалению неполный (что не оговорено), помещен в нашем Астрономическом журнале, т. XVII, 1940, вып. 5, стр. 81 и сл. Сейчас вышла в свет новая книга Вильдта - Geochemistry and the Atmosphere of Planets, 1942. К сожалению, она еще до нас не дошла.
- 7 См. мою статью Геологические оболочки и т.д. (прим. 6).
- 8 Следовало бы ее переиздать на современном русском языке с комментариями.
- 9 См. Очерки геохимии, стр. 9, 288 и мою книжку Проблемы геохимии, III (сдана в печать).
- 10 Проблемы геохимии, III.
- 11 Криптозойской эрой я называю, согласно современным американским геологам, например Карлу Шухерту, умершему в 1942 г. (Ch. Schuchert and S. Dunder. A. Textbook of Geology, p. 11. N. Y., 1941, p. 887), тот период, который назывался раньше азойской или археозойской эрой (т. е. безжизненной или

древнежизненной). В криптозойской эре морфологическая сохранность остатков организмов сходит почти на нет и они отличаются от кембрия, но существование жизни здесь проявляется в виде органогенных пород, происхождение которых не вызывает ни малейших сомнений.

12 Биокосные тела - см. В. Вернадский. Проблемы биогеохимии. II, М.-Л., 1939, стр. 11. Таковы, например, почва, океан, огромное большинство земных вод, тропосфера и т.п.

13 См. основную мою работу, указанную в прим. 1.

14 См. D. Gilman. The Life of J. D. Dana, N.Y., 1889. Глава об экспедиции написана в этой книге Ле-Контом. Работы Ле-Конта - Evolution, 1888 г. я не имел в руках. Он считал это главным своим трудом. О психозойской эре он указывает в своей книге Elements of Geology, 5th Ed., 1915, стр. 293, 629. Его автобиография издана в 1903 г.: W. Armes (Ed.). The Autobiography of Josef Leconte. Биография и список трудов - см. H. Fairchild. Bull. Geol. Soc. of America, 26, W., 1915, p. 53.

15 О Рейнольдсе см. указатель юбилейного издания: Centenary Celebration the Wilkes Exploring Expedition of the Unit. Stat. Navy 1838-1938, Proc. Amer. Philos. Soc., 82, 1940, No. 5, Philadelphia. К сожалению, наши экспедиции первой половины XIX столетия в Тихом океане надолго прекратились - почти до самой революции - после Александра I и графа Н.П. Румянцева (1754-1826), замечательного русского культурного деятеля, который на свой счет снарядил экспедицию на Рюрик (1815-1818). В советское время можно назвать экспедицию К.М. Дерюгина (1878-1936), драгоценные и научно важные материалы которой до сих пор только частью обработаны и совершенно не изданы. Они должны быть закончены. Такое отношение к работе недопустимо. Зоологический институт Академии Наук СССР должен исполнить этот свой научно-гражданский долг.

16 D. Gilman, 1. с., p. 255.

17 Я и мои современники незаметно пережили резкое изменение в понимании окружающего нас мира. В молодости как мне, так и другим казалось - и мы в этом не сомневались, - что человек переживает только историческое время - в пределах немногих тысяч лет, в крайнем случае десятков тысяч лет. Сейчас мы знаем, что человек сознательно переживал десятки миллионов лет. Он пережил сознательно ледниковый период Евразии и Северной Америки, образование Восточных Гималаев и т.д. Деление на историческое и геологическое время для нас сейчас сглаживается.

18 В 1934 г. вышло последнее переработанное издание Очерков геохимии. В 1926 г. появилось русское издание Биосферы, в 1929 г. - ее французское издание. В 1940 г. вышли мои Биогеохимические очерки, а с 1934 г. выходят в свет Проблемы биогеохимии. Третий выпуск Проблем биогеохимии сдан в печать в этом году. Очерки геохимии переведены на немецкий и японский языки.

19 Слово ноосфера составлено из греческого ноос - разум и сфера в смысле оболочки Земли. Лекции Ле-Роу вышли тогда же по-французски в виде книги: E. le Roy, L'exigence idealiste et le fait d'evolution, P., 1927, p. 196.

20 A. Lotka. Elements of physical Biology, Balt., 1925, p. 406, foll.

21 W. S. Churchill. Amid these storms. Thoughts and adventures, 1932, p. 274. Я вернусь к этому вопросу в другом месте.

22 Вопрос о биогеохимических функциях организма я излагаю во второй части своей книги О химическом строении биосферы (см. прим. 1)

Друзья со всего мира

wiw1.ru

Общайся!

СТАТИСТИКА

С.П. Толстов. В связи с историей хорезмийско-хазарских отношений**Умопримечания**

от 14.01.03

НОВОГОДНИЙ ПРАЗДНИК «КАЛАНДАС» У ХОРЕЗМИЙСКИХ ХРИСТИАН НАЧАЛА XI ВЕКА Материалы и исследования по этнографии и антропологии СССР (L'Ethnographie Sovietique), 1946, 2, стр. 87-108. <http://members.tripod.com/~Grozniyat/kalandas/>

Из историко-этнографических комментариев к ал-Бируни:
«Говорит ибн-ал-Кальби: «родил Исхак, сын Иб-рагима ал-Халиля, Хазара и Б-з-ра и Бурсуля и Хорезма и Филя».
Якут, II, 12

I. Текст ал-Бируни

В известном сочинении великого хорезмийского ученого X-XI вв. Абу-Райхана ал-Бируни, посвященном летоисчислению различных народов, содержится описание календарных обрядов христиан-мелькитов (православных), до сих пор мало привлекавшее внимание исследователей [1].

Между тем, интересный и сам по себе, этот текст приобретает особое значение ввиду того, что, как указывает ал-Бируни, описание христианских праздников дается им на основании сведений, полученных у мелькитов Хорезма [2].

Среди описанных Бируни праздников хорезмийских христиан один должен привлечь наше особенное внимание [3].

Приводим его описание:

«(Месяц) Канун II; первое его число-память св. Василия; это - праздник ал-Каландас (). Значение (слова) Каландас () «Да будет благо» [4]. В этот день собираются дети (собственно - мальчики) христиан, обходят их дома и кричат «каландас, каландас» высокими голосами на (определенную) мелодию. За это в каждом дворе получают они что-нибудь из пищи и чашу вина.

(В объяснение происхождения этого обычая) некоторые утверждают, что это греческий Новый год, через неделю после родов Марии. Некоторые же утверждают, что когда Арий выступил со своим учением и нашел последователей и захватил одну из их (христиан) церквей, протестовали против этого ее прихожане. В конце-концов они договорились и условились, что запрут дверь церкви на три дня. Тогда они соберутся вместе в церкви и будут читать перед ней поочередно. Та партия, перед которой дверь откроется сама собой, будет ею (церковью) владеть. Так они сделали. Дверь церкви не открылась Арию, но открылась другим. Так они рассказывают. Поэтому дети их делают это в подражание радостной вести, которую они получили в то время».

II. Хорезмийский праздник «каландас» и славянские колядки

Новогодний обряд, родственник колядовому, широко распространен по всему христианскому миру. Однако его специфическая форма, выявляемая ал-Бируни для христиан ранне-средневекового Хорезма, имеет гораздо более узкий, четко очерченный ареал распространения. Это - область расселения славян, особенно - украинцев и болгар, румын и греков. При этом, согласно новейшим исследованиям, филологический анализ терминологии обряда показывает, что румыны и греки заимствовали современную форму распространенного у них обряда у славян (новогреч. обнаруживает несомненное влияние славянской фонетики, в румынском colinda, вместо закономерного carinda, тоже свидетельствует о славянском источнике) [5].

Арабская транскрипция хорезмийского al-qalandas, qalandas наличием во всех случаях - в первом кафа, а во втором, третьем и четвертом также и алифа - позволяет предполагать форму ko'landas (а может быть и kolindas, так как огласовка второго согласно в тексте отсутствует), т. е. ту же фонетическую

модификацию исходного латинского *calendae*, которая легла в основу славяно-румыно-новогреческо формы имени.

Характерными чертами, связывающими хорезмийский «Каландас» с славяно-румыно-греческим типом колядового обряда, являются:

- 1) Н а з в а н и е п р а з д н и к а, а также название и припев песни («каландас, каландас!» - ср. «коляда, коляда!»);
- 2) Приуроченье праздника к Васильеву вечеру;
- 3) Связь этого термина и даты с обрядом, заключающимся в обходе м а л ь ч и к а м и домов с песнями и одаривании колядовщиков хозяевами пищей и вином.

Состав обряда, несмотря на схематичность его описания, не оставляет сомнения в общности его происхождения с восточноевропейским, герм. славянским вариантом христианского новогоднего обряда, восходящего к языческому ритуалу январских календ.

Известно, что в IV-VI вв. празднование январских календ было широко распространено по всему греко-римскому миру и рассматривалось церковными авторитетами как пережиток язычества. Особо отмечалась его связь с врумалиями (24 ноября) - празднеством в честь фракийского Диониса. Трулльский собор в своем 62-м каноне запрещает январские календы, как языческий обряд [6]. Отголоски этого языческого римского праздника, прошедшего стадию контаминации с христианской обрядностью и календарным циклом местных культов, сохранились в различных формах во всех странах распространения как восточного, так и западного христианства. В целом ряде мест мы встречаем и искаженные варианты термина *calendae*, связанные с тем или иным моментом новогодне-святочного цикла [7].

Однако только в славяно-румыно-греческом обряде, как и в хорезмийском, слово *коляда* (*colinda*, , *qalandas*) прочно связывается с названием новогодней обрядовой песни и становится припевом этой песни.

Между Хорезмом и славяно-румыно-греческим миром можно отметить еще одну, очень важную для нашего исследования область, Западный и Северный Кавказ с населяющими его народами, принадлежащими к православной церкви (грузины, абхазы, осетины).

У всех этих народов распространены и обряд и термин.

В Абхазии *ка л а н д а* или *ка л и н д а* - название новогоднего обряда и обрядового хлеба [8].

У гурийцев Васильев день называется *ка л а н д о б а*. Приводимое Веселовским [9] описание гурийского обряда чрезвычайно интересно для нас:

«Заслышав их (колядовщиков) приближение, хозяин запирает двери [10] и ждет посетителей.

- Отворяй! - кричит подошедшая толпа и стучит в двери.

- А что вы несете?

- Образ св. Василия, драгоценные камень, крест, золото, серебро, словом, все, что нужно.

Хозяин не о т в о р я е т, пока гости три раза не повторят последней фразы; тогда только дверь распаивается».

Гурийский обряд с з а к р ы т ы м и д в е р ь м и, отворяющимися в результате трехкратного призыва, видимо, прямая параллель хорезмийскому, ибо, как отмечает Бируни, мальчики-хорезмийцы подражают действиям тех православных соперников Ария, которые некогда, по передаваемому в тексте апокрифу, заставили пением открыться двери запертой церкви. Обряд колядования (без этого, впрочем, названия) в сходных с грузинским формах мы встречаем и у осетин [11], в лингвистическом отношении ближайших родственников древних и ранне-средневековых хорезмийцев, входящих в единый с ними круг народов сармато-аланской группы.

Наш материал позволяет прийти к существенным выводам: колядовый обряд хорезмийских христиан пришел в Хорезм из той области христианского мира, с которой связываются его специфические особенности, от тех народов, историческими наследниками которых являются славяне, румыны, осетины, грузины, абхазы. Из этой же области несомненно проникло в Хорезм и само православие.

Вопрос о распространении христианства в Средней Азии уже давно был предметом внимания специалистов [12]. Проникновение христианства в южные и восточные районы Средней Азии В. В. Бартольд возводит еще к IV в., когда имело место «массовое движение христиан на Восток» из сасанидских владений. К 234 г. традиция возводит возникновение епископской кафедры в Мерве, во времена Бируни являвшемся резиденцией митрополита мелькитов в Хоросане. Особенно широким распространением пользовалось проникшее в Среднюю Азию из Сирии через Иран несторианство,

сделавшееся ко времени арабского завоевания наиболее влиятельной на Востоке христианской сектой, удержавшей свою роль до монгольского нашествия и даже позднее.

Однако этнографические параллели нашего хорезмийского праздника ведут нас не в Иран и Сирию, а в Восточную Европу.

Для того, чтобы понять время и пути проникновения христианства в Хорезм, мы должны обратиться к анализу исторических источников, хотя и скудных, но достаточно показательных.

В нашем распоряжении имеется краткое, но чрезвычайно определенное свидетельство о составе христианской колонии в столице Хорезма - Ургенче в середине XIII века.

Иоанн де Плано Карпини, папский посол к двору «Великого Хана», сообщает:

«Пошли они (монголы) также против города, который именуется Орнас (Ургенч.-С. Г.). Этот город был очень многолюдный, ибо там было очень много христиан, именно х а з а р , р у с с к и х , а л а н о в (разрядка наша.- С. Т.) и других, а также саррацинов (мусульман.- С. Г.); саррацинам же принадлежала и власть над городом» [13].

Национальный состав христианской колонии в Хорезме, в основном, по Карпини, хазаро-русско-аланский, открывает перед нами то же направление проникновения христианства в Хорезм, на которое указывает сравнительный анализ описанного ал-Бируни обряда. Однако свидетельство Карпини на два с половиной века позднее свидетельства ал-Бируни. Теоретически не исключено, конечно, что до X в. положение было иным. Поэтому важно выяснить, нет ли более ранних свидетельств, рисующих церковные и этнокультурные связи хорезмийской христианской общины.

И мы действительно имеем такое свидетельство в давно известном, но до сих пор не исследованном под этим углом зрения документе.

III. Ховалисская епископия Доросской митрополии

В опубликованном де-Боором в 1891 г. [14], на основании парижской рукописи XIV в., в списке епископий (Noticia episcopatum), который автор публикации [15], как и Дворник [16], относит к VIII в., содержится перечень семи епископий Доросской (Крымско-готской) митрополии. Хотя, видимо, в целом текст Noticia и не вполне аутентичен и несет на себе следы позднейшей переделки, однако вряд ли есть основания сомневаться в дате его основной части (в частности -интересующего нас отрывка), вероятно, близкой к определению де-Боора и Дворника [17].

Состав Доросской митрополии определяется этим текстом следующим образом:

Из перечисленных семи кафедр в литературе установлена достаточно прочно локализация пяти. А с т и л ь - несомненно Итиль - хазарская столица на Волге. Г у н н с к а я епископия вполне основательно локализуется Артамоновым в «стране гуннов» армянских источников, в Семендере или Варачане, т. е. в Дагестане [18]. О н о г у р с к а я кафедра Кулаковским, Васильевым и Артамоновым единодушно локализуется в Прикубанье - месте поселений гуннов-оногуров. Наконец, Т а м а т а р х с к а я епископия - Т м у т а р а к а н ь (Т а м а н ь).

Хоцирская кафедра, наименование которой бесспорно связано с этнонимом Хазар, локализуется всеми авторами на основании приписки к анализируемому тексту, гласящей: «епископ Хоциров близ Фул и Харасиу (), что значит черная вода», - в степном Крыму, в районе р. Карасу и города Карасубазара.

Ретег, как пишет Васильев [19], «пока совершенно загадочное название». Отказываясь принять гипотезу Ламанского [20], пытавшегося видеть в этом имени какие-то ассоциации с именем касожского князя Редеди, сам А. А. Васильев считает возможным предположить здесь вызванную опиской в передаче «варварского и малоизвестного названия» перестановку согласных и читать вместо , видя здесь или реку Терек или с. Тарку (Тарки), лежащее на с.-з. берегу Каспия и игравшее известную роль в арабо-хазарских столкновениях VIII века.

Для нас представляет особый интерес третья епископия «нотации» - Ховалисская. Уже Ю. А. Кулаковский [21] первый обратил внимание на созвучие этого слова с русским наименованием Каспия - «Хвалиское море», считая (в соответствии с мнением большинства авторов того времени), что город находился где-то в устьях Волги. К этому мнению присоединяется и Васильев [22].

Артамонов [23] отказывается дать определенную локализацию интересующего нас «города» («где

находились города Хвала и Ретег, остается неизвестным»).

Никто из анализировавших наш текст авторов не обратил внимания на давно и прочно установленную в востоковедной литературе идентификацию «хвалиссов» русской летописи и хорезмийцев [24]. Между тем это отождествление, подкрепленное авторитетом такого корифея русского востоковедения, как В. В. Бартольд, не вызывает сейчас у специалистов ни тени сомнения. Хвалиссы - не загадочный народ «у устьев Волги», а хорошо известные русским славянам хорезмийцы - Хвалиское (Хвалынское) море - не что иное, следовательно, как «Хорезмийское море». Естественно, что русские и, вероятно, народы Поволжья называли Каспий именем ближайшего к ним и наиболее тесно-связанного с ними цивилизованного восточного народа, на протяжении многих веков являвшегося посредником в сухопутной и морской торговле глубинных восточноевропейских областей с странами Ближнего и Среднего Востока.

Мы можем, таким образом, реконструировать общие контуры административно-географической структуры Доросской митрополии, в основном совпадающей с территорией Хазарской державы (что является главным основанием, как нам представляется, датировать основное содержание исследуемого документа временем расцвета Хазарии, т. е. не позднее начала X в., а вернее, в соответствии с де-Боором, VIII в., и притом не позднее его середины, до окончательного торжества юдаизма в Хазарии и ислама в Хорезме). Крым (две кафедры), Тамань, Прикубанье, Дагестан, Нижнее Поволжье и Хорезм составляют в церковном отношении в эту эпоху единое целое.

В этом нет для нас ничего неожиданного. Восточноевропейские связи Хорезма уходят в глубочайшую (по крайней мере неолитическую) древность [25], получают широкое развитие в античности [26] и в раннем средневековье [27], не прерываясь и в дальнейшем.

Хорезм на всем протяжении доступной нам истории неизменно выступает перед нами как одно из важнейших посредствующих звеньев связей между областями древних цивилизаций Среднего Востока, с одной стороны, и народами Восточной Европы и Западной Сибири - с другой. Эту роль он делит в IX-X вв. с Хазарией, столица которой Итиль-Хазаран была своего рода международным городом, центром экономического тяготения окружающих, циркум-каспийских стран. Итиль, по свидетельству арабских авторов, заселен не столько хазарами, сколько славянами - язычниками и христианами - и хорезмийскими мусульманами, составляющими цвет гвардии кагана и имеющими «право вазирата», т. е. держащими в своих руках фактическое руководство хазарским правительством. Эта деталь хазарской «конституции» дополняется наличием самостоятельной юрисдикции для каждого из составных этнических (resp. религиозных) элементов населения хазарской столицы - юдаистов, мусульман, христиан и язычников.

Тесная, не только экономическая и культурная, но и политическая связь Хорезма с Хазарией хорошо прослеживается по историческим источникам для последнего этапа истории Хазарского каганата. Особенно интересны данные ибн-Хаукаля о тесных хорезмско-хазарских отношениях во второй половине X в., в годы падения Хазарского государства. По свидетельству ибн-ал-Асира, хазарское правительство пытается в своей последней, уже безнадежной, борьбе с русскими и кочевыми тюркскими племенами опереться на военную мощь Хорезма, переживавшего в то время период нового подъема под гегемонией могущественных эмиров западной столицы - Ургенча, признав его политический суверенитет над Хазарией. Ал-Макдиси сообщает [28]: «Я слышал, что ал-Мамун [29] нашествовал на них (хазар) из Джурджании (Ургенч. - С. Т.), победил их и обратил их к исламу. Затем слышал я, что племя из Рума, которое зовется Рус, нашествовало на них и овладело их страной». Остатки разгромленных в 965-968 гг. Святославом хазар, по свидетельству ибн-Хаукаля, отступают на «остров Сиях-Кух» (т. е. полуостров Мангышлак) под покровительство своих хорезмийских союзников [30] и продолжают существовать в Хорезме на протяжении многих веков в качестве особой этнической группы (ср. вышеприведенное свидетельство Плано Карпини, а также существование, видимо, происходящего от этих хазарских эмигрантов туркменского племени, называвшегося в XVII в. Адаклы-Хызыр, в Адаке, на с.-з. окраине Хорезма, и именуемого сейчас Хызыр-эли) [31].

Свидетельство Плано Карпини показывает, что в XI-XIII вв. к Ургенчу переходит роль Итиля-Хазарана,

как огромного многоплеменного хазаро-русско-аланско-хорезмийского города - центрального торжища на рубежах Средней Азии, Восточной Европы и казахстанско-сибирских степей.

Остается выяснить, насколько это, конечно, возможно, исторические предпосылки и обстановку первоначального проникновения христианства в Хорезм и образования Хорезмской епархии в составе Доросской (resp. Хазарской) митрополии.

Повидимому, для понимания этого процесса наиболее важным является исследование международных связей Хорезма на протяжении нескольких столетий, предшествующих X веку.

Нам представляются наиболее важными два цикла событий: первый из них - события второй половины VI в. н. э., периода наибольшего развития дипломатической активности Византии во внутренней Азии, связанного с настойчивыми поисками союзников в борьбе с сасанидским Ираном. Мы знаем, что к 80-м годам VI в. создается антисасанидский военный союз небывалых до того масштабов. В то время как на юго-западном, правом фланге антисасанидской коалиции сражаются абиссинцы и арабы, на левом, северо-восточном, выступают хазары, центрально-азиатские тюрки и народы Средней Азии [32].

К этому времени относится свидетельство византийских источников об установлении дипломатических отношений между Византией и Хорезмом. Мы имеем в виду указание Менандра Протектора [33] на то, что при возвращении византийского посла Земарха от западнотюркского кагана с ним вместе отправляются в Константинополь тюркское посольство и посольство некоего народа холиатов, через государство которого, шел маршрут Земарха. Холиатов Менандра давно и основательно отождествляли с хвалиссами русских летописей [34] и, соответственно, с хорезмийцами [35].

Нам пока остаются неизвестными результаты хорезмийского посольства 569 г. в Византию. Однако общая, крайне напряженная международно-политическая обстановка в Средней Азии в последующие десятилетия, создававшая заинтересованность для среднеазиатских народов в союзе с Византией в борьбе против растущей активности сасанидов, повторные обмены посольствами между тюрками и Константинополем и, наконец, совместное военное выступление в 588 г. против сасанидов - тюрков на Бадгиз-Герат, хазар - через Дербентский, проход и византийцев - через Сирийскую пустыню [36] - заставляют предполагать, что Хорезм, лежащий непосредственно на тюрко-византийско-хазарских коммуникациях, не мог здесь остаться в стороне; он, как и Согд (данные об активности которого, как и хорезмийцев, выступают в отчете о посольстве Земарха), скрывается в более отрывочных позднейших свидетельствах в общем комплексе стран Тюркского каганата.

Возможно, следовательно; что первое сближение Хорезма с Византией могло обусловить и проникновение в Хорезм из Северного Причерноморья (в частности, от частично христианизированных алан - близких родственников хорезмийцев) первых христианских миссионеров и колонистов, которые могли, конечно, встретиться в Хорезме с христианскими выходцами из Ирана.

Однако мы не только слишком мало знаем о событиях этого времени, чтобы воздержаться от сколь-нибудь определенных заключений по интересующему нас вопросу. Церковное единство Хазарии и Хорезма, намеченное в *Noticia episcopatum*, не может восходить к концу VI в., ибо это время лишь становления самой Хазарии. Дата де-Боора и Дворника ведет нас в более позднее время - в VIII век. А это - время, когда объективная картина международной обстановки, бесспорно, еще более способствует военно-политическому сближению Хорезма с Хазарией и Византией в борьбе против общих грозных врагов - арабских завоевателей.

В настоящее время история событий VIII в. в Хорезме рисуется в следующих основных чертах [37]. Первые набеги арабов на Хорезм относятся еще к VII в. (29-85 гг. Хиджры). В 712 г. (93 г. Х.) происходит завоевание Хорезма знаменитым арабским полководцем Кутейбой ибн-Муслимом. Ал-Табари (в арабской версии, в некоторых деталях дополняемой персидской версией Балами, а также ал-Белазури и ибн-ал-Асиром) так рисует обстоятельства падения независимости Хорезма. Около 712 г. в Хорезме происходит острый внутренний кризис. Младший брат правящего хорезмшаха, Хурразад (или Хурзад), опираясь на многочисленных приверженцев, фактически захватывает в свои руки власть над страной, оттесняя законного шаха, который совершенно бессилён перед мятежниками. Хурзад и его приверженцы жестоко

расправляются с поддерживающей шаха аристократией, отнимая их «девушек, дочерей, сестер, красивых жен», имущество, скот. Тогда шах входит в тайные сношения с Кутейбой, призывая его на помощь. Кутейба принимает предложение. Чтобы отвлечь внимание мятежников, он делает ложную диверсию в сторону Согда. Хорезмшах, чтобы поддержать эту версию и усыпить внимание своих врагов, собирает на совет своих ученых (в тексте употреблен крайне своеобразный термин - х а б р, о котором ниже), князей (малик) и дихканов и рассказывает им о походе Кутейбы на Согд. Используя внезапность удара, Кутейба врывается в Хорезм, разбивает Хурзада и его союзника, некоего «царя Хамджерда», и учиняет жестокую расправу над мятежниками (уничтожает 4000 пленных). По Бируни, Кутейба дважды ходит походом на Хорезм, ибо после первого похода население вновь восстает и (по Белазури) убивает предателя хорезмшаха. После второго похода Кутейба возвел на хорезмский престол сына убитого хорезмшаха - Аскаджамука II.

Особенно жестокие репрессии Кутейба обрушил на ученых Хорезма.

«И всеми способами рассеял и уничтожил Кутейба всех, кто знал письменность хорезмийцев, кто хранил их предания, всех ученых, что были среди них, так что покрылось все это мраком и нет истинных знаний о том, что было известно из их истории во время пришествия к ним ислама» [38].

Нам еще придется обратить внимание на этот текст.

Что перед нами не просто внутридинастическая распря, а нечто гораздо более серьезное, говорит, помимо исключительной жестокости расправы над восставшими, ряд важных деталей социальной программы Хурзада: захват имущества и скота приверженцев хорезмшаха и, в особенности, женщин их гаремов. Эта последняя, на первый взгляд мелкая и даже анекдотическая деталь представляет особое значение: ликвидация гаремов аристократии и возвращение женщин этих гаремов в общины под лозунгом восстановления группового брака красной нитью проходит через социальные программы антифеодальных движений общин от Маздака до карматов (V-XI вв.) [39]. Археологические памятники афригидского Хорезма VII-VIII вв., демонстрирующие мощное развитие частной фортификации с резким выделением мощных замков аристократии наряду с сильной укрепленностью крестьянских усадеб, подтверждают положение о большой остроте социальной борьбы этой эпохи. В движении Хурзада мы, следовательно, можем видеть нечто близкое к движениям Маздака в Иране в V в., Абура [40] в Бухаре в VI в. и Муканны в Мавераннахре в VIII в., демократическое движение общин, отстаивавших в союзе с некоторыми элементами аристократической верхушки, заинтересованными в сохранении древних политических форм, патриархальный общинно-рабовладельческий уклад против быстро развивающихся феодальных отношений.

Расправа Кутейбы с учеными Хорезма, беспрецедентная для этого этапа истории завоевания Средней Азии и особенно странная в связи с союзом завоевателя с местной, остающейся немусульманской династией, позволяет предполагать наличие союза между мятежными общинами и каким-то слоем местной интеллигенции, являвшейся идеологом движения, имевшего, как обычно в таких случаях, религиозно-сектантскую форму.

Кутейба назначает арабским правителем (вали) Хорезма, разделившим власть с хорезмшахом, своего брата Абдаррахмана, женатого на дочери прежнего хорезмшаха.

Дальнейшая история Хорезма VIII в. очень темна. Мы знаем, что в 728 г. восстает против арабов область Курдара (область дельты Аму-Дарьи) [41]. Арабские источники почти ничего не говорят о Хорезме последующих десятилетий. Зато из китайских источников мы узнаем, что сын Аскаджамука II Шаушафар в 751 г. посылает посольство с дарами в Китай. Середина VIII в. являлась, как мы знаем, периодом кризиса халифата, связанного с восстанием Абу-Муслима (740 г.) и переходом власти в руки новой династии аббасидов, сопровождавшимся жестокой гражданской войной. Установление прямых дипломатических отношений с Китаем, ведущим в это время жестокую борьбу с арабами за Среднюю Азию [42], означало, бесспорно, разрыв вассальных связей с халифатом и переход на сторону его врагов.

Мы ничего не знаем об обстоятельствах восстановления арабского суверенитета над Хорезмом. Во всяком случае, лишь в самом конце VIII в. внук Шаушафара принимает арабское имя и чеканит на своих монетах

имена арабских наместников.

Обращаясь к далеко еще полностью, не освоенным источникам по истории Хазарии и Хорезма в ту критическую эпоху их исторических судеб, мы, как нам представляется, можем дополнить *Noticia episcopatum* рядом дополнительных свидетельств, проливающих новый свет на политические события VIII века.

IV. Халисии Иоанна Киннама и кавары Константина Багрянородного

В связи с определением локализации Ховалисской епархии большой интерес представляют давно обратившие на себя внимание «халисии» Иоанна Киннама [43], сопоставлявшиеся Шахматовым [44], а еще раньше, в 40-х гг. XIX в., Ернсем с хвалиссами русских летописей. По Иоанну Киннаму (III, 8, V, 16), халисии - некий народ, представители которого участвовали в XII в. в борьбе далматинцев против византийцев, входили в Мадьярское государство, но отличались от мадьяр вероисповеданием (венгерские хроники знают их под именем *Caliz*). В одном месте Киннам говорит, что халисии «одного вероисповедания с персами», в другом, что они «управлялись законами Моисеевыми, да и то не совсем правильно понимаемыми». Гаркави [45] хочет видеть в них хазар-юдаистов, согласно венгерским источникам, приглашенных князем Таксони в Венгрию.

Сейчас, когда на место загадочного народа «хвалиссов» встают исторические хорезмийцы, гипотеза Гаркави в том виде, как она сформулирована им, теряет правдоподобие. Трудно предположить, чтобы византийцы и мадьяры спутали прекрасно известных им хазар с столь же мало известными хорезмийцами. Наличие в X в. в Хазарии многочисленной хорезмийской колонии, состоявшей в первую очередь из воинов-наемников, делает, напротив, весьма вероятным появление хорезмийских наемников и на службе венгерских князей. Однако вопрос значительно усложняет противоречивое показание Киннама о религии халисиев, заставляющее предполагать в ней какой-то зороастрийско-юдаистский синкретизм (ибо трудно под «персидской религией» здесь видеть ислам: с одной стороны, византийцы хорошо знали мусульман, живущих гораздо ближе Персии, с другой - мусульманство и юдаизм в религии одного народа совершенно несовместимы).

Нам хорошо известно, что хорезмийские наемники в Хазарии X в. были мусульманами, и это, на первый взгляд, полностью опровергает только что высказанное нами предположение.

Однако уже давно обращено внимание на какую-то загадочную, но, несомненно, значительную роль юдаизма в домусульманском Хорезме.

Духовенство Хорезма, созданное, согласно Табари, хорезмшахом (предавшим в 712 г. свою страну арабам), на государственный совет вместе с князьями (мулук) и дихканами, носит название *а х б а р*, ед. ч. *х а б р* () - термин, по словарю Абу Абд аллаха Мухаммеда ал-Хорезми обозначающий: «еврейский-ученый», «ученый раввин». Это же значение сохраняется за словом «хабр» в арабском языке до настоящего времени [46]. К. Иностранцев отмечает также вслед за Л. Греем [47] среднеперсидское свидетельство о том, что город Хорезм (Кят?) был основан «Нарсэ, сыном еврейки», под которым большинство исследователей видит брата сасанидского царя Варахрана V (Бахрам-Гур), сына Ездегерда I от дочери главы еврейской общины в Иране. Л. Грей и К. Иностранцев бесспорно правы, видя в этом косвенное указание на существование в Хорезме, видимо с V в., влиятельной еврейской общины.

Среди опубликованных нами хорезмийских монет VIII в. резко выделяется одна серия, чеканенная, по нашему предположению, мятежным «царем Хамджердом» (Хангири?), восставшим против последнего независимого хорезмшаха в союзе с братом последнего Хурзадом в первом и начале второго десятилетия VIII в. [48]. Исчезновение на реверсе этих монет традиционного «хорезмийского всадника» (по нашему мнению божественного предка династии Сабазия Сиявуша, заменяемого тамгой), свидетельствующее о резком сдвиге в области религиозной идеологии, сочетается с известным видоизменением хорезмийского алфавита под явным влиянием еврейского квадратного письма.

Позволительно спросить, не мог ли юдаизм (если возникновение еврейской общины в Хорезме отнести к V в.) стать на рубеже VII и VIII вв. идеологией мощного социального движения, возглавленного Хурзадом

и Хамджердом и жестоко подавленного призванными хорезмшахом арабами? Во всяком случае именно хабров призывает хорезм-шах-предатель на совет, долженствующий отвлечь их внимание от действий Кутейбы. И не могло ли арабское завоевание привести к массовой эмиграции хорезмийских юдаистов в Хазарию? На изгнание всех «хорезмийских ученых» (resp. хабров) Кутейбой прямо указывает Бируни. Юдаизация Хазарии, по данным Иегуды Галеви, имела место около 740 г. Учитывая указание на поход на Ардебиль «по божьему вдохновению» уже обращенного царя Булана, имевший действительно место в 730-731 гг., эту дату надо отодвинуть лет на 15-20, т. е. в непосредственную близость к дате завоевания Хорезма арабами.

Бесспорно, это положение потребует для своего окончательного доказательства еще значительного исследования. Однако я все же считаю себя в праве в качестве рабочей гипотезы поставить вопрос о возможности проникновения юдаизма в Хазарию именно из Хорезма. Ниже мы попытаемся подкрепить эту гипотезу дополнительными существенными доводами.

Хазарско-еврейское предание Кембриджского документа, говорящего о воинственных иудеях-изгнанниках, делящих с хазарами боевые труды и в конце-концов выдвигающих из своей среды царя-реформатора [49], гораздо более вяжется с нашей гипотезой о потерпевших поражение в борьбе с арабами юдаизированных хорезмийцах-повстанцах, чем с гипотезой о еврейских купцах-миссионерах из Причерноморья или Закавказья. Характерно, что поддержка хазарским иудеям приходит, по этому документу, прежде всего от евреев Багдада и Хорасана, т. е. из стран, основной путь из которых лежал через Хорезм. Лишь на третьем месте упоминаются иудеи «земли греческой» [50], что было бы мало вероятно, если бы движущей силой юдаизации Хазарии была деятельность евреев причерноморских городов, тесно связанных с Византией.

Как попали, однако, юдаизированные хорезмийцы, видимо, сохранившие какую-то степень этнической обособленности от собственно хазар, в Венгрию? Не исключено, конечно, что они переселились в составе той хазарской эмиграции X века, о которой говорят венгерские хроники, рассказывая о приглашении хазар «герцогом» Таксона, время правления которого (946-972 гг.) действительно совпадает с временем падения Хазарии.

Однако против этого говорит полное отсутствие свидетельств об этом этническом элементе в Хазарии X в. в достаточно обильных и обстоятельных арабских источниках, равно как и изложенная в письме царя Иосифа официальная хазарская версия о юдаизации Хазарии, явно расходящаяся с версией автора Кембриджского документа.

Нам представляется возможным искать разгадку этой контроверзы в некоторых свидетельствах Константина Багрянородного. Я имею в виду его свидетельство о к а в а р а х () - хазарских выходцах в составе мадьяр IX в. Термин к а в а р может рассматриваться как вполне закономерный вариант термина хвар (~ ховар) - основа этнонима хорезмийцев (Хорезм, собств. Хваразм, в пространной редакции письма царя Иосифа Хуваразм, от хвар + зем - 'земля', 'страна'). Переход X -> К вполне закономерен именно для хазарского консонантизма, явно дающего этот, видимо, диалектальный перебой [каган (русск, коган) <-> хаган, казар Кембриджского документа (русск. козар) хазар и т. п.].

Как уже не раз отмечалось [51], Константин Багрянородный при изложении истории мадьяр, повидимому, пользовался каварской информацией. Поэтому форма к а в а р может рассматриваться как с а м о н а з в а н и е этой этнической группы, и так как кавары IX века говорили на хазарском языке, мы можем видеть здесь хазаризованную форму с а м о н а з в а н и я х в а р ы [х а в а р (диссимилиация начального диффузного Хw) -> кавар (типичный, видимо, для западно-хазарских диалектов переход X -> К)], в то время как в названии хвалисиев халисиев мы видим старую, видимо, аланскую, может быть, прошедшую через хазарскую и печенежскую среду, форму в о с п р и я т и я и м е н и х о р е з м и й ц е в в о с т о ч н о е в р о п е й с к и м и н а р о д а м и. Действительно, хорезмийское (и южноиранское) г в алан о-осетинских языках закономерно заменяется л (ср. alan iran).

Это позволяет видеть в к а в а р а х Константина и х а л и с и я х Киннама параллельные названия одной и той же группы, одно из которых является самоназванием, другое - мадыарским (<- алано-

хазарским) ее наименованием.

По свидетельству Константина [52, 53],

«так называемые кавары происходят из рода хазар. Когда у них произошло отделение от их власти и возгорелась междоусобная война, первая власть одержала верх, и одни из них (восставших) были перебиты, другие убежали и поселились с турками (мадьярами. - С. Т.) в (нынешней) Печенежской земле, заключили взаимную дружбу и получили название каваров. Они научили турков хазарскому языку и доселе говорят на том же наречии, но владеют и турецким языком. Вследствие того, что они в войнах оказывались сильнее и храбрее восьми родов, то им давали первенствовать на войне в качестве первых родов. У всех трех родов каваров один князь, который существует по настоящее время».

Мы не имеем других свидетельств о междоусобной войне в Хазарии, которую, видимо, нужно датировать временем не позднее конца VIII в. - предполагаемого времени завоевания мадьярских поселений печенегами, вернее - несколько раньше. Вероятнее всего, это может быть связано с деятельностью второго царя-реформатора (по Иосифу-внука Булана) Обадии, который «обновил царство и укрепил веру согласно закону и правилу» [54]. Если считать лет по 25 на поколение, реформы Обадии должны падать на 60-70-е годы VIII в., что как раз соответствует предполагаемой дате появления каваров в «печенежской (resp. мадьярской) земле».

Если принять нашу идентификацию кавары-халисии (-хоразмии), эти реформы, видимо, были связаны с хазарской реакцией против господствующего положения поверхностно юдаизированных хорезмийских эмигрантов, принесших юдаизм в Хазарию, но в конечном счете побежденных и изгнанных хазарской аристократией, использовавшей в качестве идеологического оружия «укрепление веры», опираясь в этом на пришедшее «из Багдада, Хорасана и земли греческой» ортодоксальное (талмудистское) еврейское духовенство, противопоставившее «24 книги, Мишну, Талмуд и весь порядок молитв, принятых у хаззанов», своеобразному иудейско-зороастрийскому синкретизму каваров-халисиев.

V. «Шахиййат» и «вилайат»

В связи с изложенным выше, большой интерес приобретает одно место ал-Бируни, не привлекавшее до сих пор должного внимания. Я имею в виду одну из деталей описания завоевания Хорезма арабами, приводимое ал-Бируни в главе о летоисчислении хорезмийцев.

Ал-Бируни говорит, что «когда Кутейба ибн-Муслим второй раз покорил Хорезм после восстания его жителей, он поставил их царем Аскаджамука сына Азкаджувара, сына Сабри, сына Сахра, сына Артамуха и облек его шахским достоинством (ал-шахиййат); и отошла должность правителя (ал-вилайат) от потомков Хосрова (сиявушидов-афригидов - С. Т.), но они сохранили наследственное достоинство шахов. Должность правителя (ал-вилайат) оставалась после этого попеременно то в этом роде (афригидов - С. Т.), то в других, пока не потеряли они (афригиды - С. Т.) и ал-вилайат и ал-шахиййат, после смерти мученика Абу Абдаллаха Мухаммеда ибн-Ахмеда (имеется в виду последний афригид, убитый эмиром Ургенча в 995 г.)». Обычно в этом видят свидетельство о передаче-достоинства «вали» (ал-вилайат) арабским наместникам (на что, действительно, есть указание в источниках, в частности, у ал-Белазури, говорящего о назначении валием Хорезма брата Кутейбы Абдаррахмана [55], что с разными оттенками повторяется и Табари и ибн-ал-Асиром) и о последующем разделении Хорезма на две части, во главе одной из которых был поставлен хорезмшах, а во главе другой (западной) - арабский вали [56].

Однако, текст ал-Бируни не дает права на такое решение вопроса. Видимо, возникновение Ургенчского эмирата не имеет ничего общего с разделением власти правителей Хорезма на «вилайат» и «шахиййат», так как нет данных о том, что после распада Хорезма на кятское и ургенчское владения афригидские шахи Кята возвращали себе власть над Ургенчем. Да и странно было бы сохранение на протяжении трех веков терминологического разделения, которое могло быть оправдано только в период арабской оккупации. В X в. правители Ургенча - не «вали», а наследственные «эмиры». Из контекста видно, что при последнем афригиде Абу-Абдаллахе Мухаммеде афригиды имели в своих руках и «шахиййат» и «вилайат», иначе они не могли бы потерять то и другое сразу; между тем, ургенчский эмир Мамун, судя по всему, правил к этому времени Ургенчем уже несколько десятилетий. Из контекста не следует также, что «вилайат» и «шахиййат» и до завоевания 712 г. и после него сосредоточивались в о д н и х р у к а

х. Наоборот, дважды, с употреблением р а з н ы х терминов, подчеркнута принадлежность их о д н о м у р о д у (насль, кабилат).

Я склонен видеть в этом разделении царской власти между ш а х о м и п р а в и т е л е м (совершенно беспрецедентном для других аналогичных случаев в истории Средней Азии и Ирана той эпохи) отражение какого-то специфически хорезмского политического института, связанного с действительным существованием в домусульманском афригидском Хорезме двух царей-шаха и правителя, принадлежавших к одной фамилии Сиявушидов-Афригидов. После арабского завоевания 712 г. на некоторое время должность правителя переходит к арабам, в частности, к Абдаррахману ибн-Муслиму, однако, видимо, не надолго, а затем остается «попеременно то в этом же роде (афригидов), то в других». Институт д в у х ц а р е й - достаточно распространенное, зарегистрированное в различные эпохи в различных странах (от древней Спарты до Японии XIX в.), в разных условиях игравшее различную роль, но, повидимому, исторически восходящее к очень архаическому, еще родовому институту двух вождей рода или племени (ирокезские сахем и военный предводитель). Чаще всего функции д в у х ц а р е й разделяются по линии дифференциации, с одной стороны, - гражданской и сакральной, и с другой - военной власти, причем нередко к царю-военачальнику, державшему в руках военно-полицейскую силу государства, переходит вся полнота светской власти, так что первый царь, номинально более почитаемый, превращается в лишенного всяких «земных» функций «живого бога».

Возможно, что именно этим делением объясняются некоторые детали политической ситуации 712 г.: в лице Хурзада мы можем видеть «валия», действительно, как известно, державшего в руках всю реальную власть в стране, в лице его старшего брата-предателя - бессильного носителя «шахиййат», сумевшего справиться с соперником лишь путем передачи достоинства «вали» брату арабского полководца. Как мы видели, острота конфликта могла быть вызвана именно религиозными реформами Хурзада и Хамджерда, поставившими под угрозу самые основы власти хорезмшаха, державшейся на его роли «священного царя», воплощения Сиявуша. Не выступает ли в лице «царя Хамджерда» новый, освященный новой религией, кандидат на роль хорезмийского царя-первосвященника? Напоминаю, что имя Хамджерд , как нами установлено, представляет собой арабизированное (вместо искажение хорезмийского имени Хангири царского списка Бируни). Так, хпгy - это имя и читается на монетах, относимых нами ко времени этого царя. Между тем, согласно Моисею б. Нахману (XIII в.), «еврейский ученый, обративший хазарского царя в еврейскую веру, носил имя Исаак С-н-г-ри. ; вторая часть этого имени легко может быть искажением на почве еврейской графики исходного или а, может быть и (hngry, h ngry, хпгry). В таком указании б. Нахмана мы вправе видеть отголосок действительных событий в Хорезме и Хазарии в начале VIII века.

Важно было бы установить, какой хорезмийский термин соответствовал арабскому «вали». Не исключено, что разгадку этого надо искать в приводимом тем же ал-Бируни названии одного хорезмийского праздника - Фагбурийа(т). Ал-Бируни [57] в описании хорезмийских праздников говорит: «Месяц Ихшаривари, первый день называется Фагбурийа(т). Но первоначально он назывался Фагруба(т) , что значит «Выход Шаха». Потому что около этого времени цари Хорезма обычно выходят в поход, так как жара спадает и приближается холод; тогда они уходят на зиму и живут вне их резиденции, отбрасывая тюрков-гузов от своих границ и защищая границы государства от их набегов».

Думаю, что «первоначальный» вариант названия праздника искажен до неузнаваемости, так как в Фагбурийа(т) можно увидеть арабизированное = pur -древний среднеазиатско-иранский царский титул, со значением «божий сын» (resp. «сын Митры», resp. «сын солнца»), титул как в древности, так и в средние века специально применявшийся к китайским императорам в качестве, видимо, вольного перевода китайского «Тянь-цзы» - «сын неба» ср. средневековое арабopersидское фагфур, применяемое, что важно для нас, помимо китайских императоров, также к царям «дома ашканиев» т. е. аршакидов, и древнесогдийское purg). -pur «сын бога (солнца)», этимологически почти точно совпадает с Хурзад, Хурразад - «собственным именем» мятежного брата хорезмшаха. В арабском тексте Табари - отметим это - упоминается только титул последнего, а у Балами хорезмшах фигурирует под именем «Tchighain» в транскрипции Зотенберга [58], т. е. под именем явно апокрифическим, неизвестным ал-Бируни. Позволительно предположить, не является ли Хурзад (Хурразад) не именем, а также титулом

или, вернее, персидским переводом хорезмийского титула -*риг* - титула царя-военачальника, соправителя сакрального царя, хорезмшаха или хосрови-хорезм'а? А если так, то нельзя не отметить фонетическую близость хазарского титула совершенно аналогичного политического персонажа - бег и хорезмийского - *риг*.

«Двоевластие» в Хазарии - факт общеизвестный. Этот институт не мог возникнуть особенно рано. Ни арабские, ни армянские, ни византийские источники VII-VIII вв. не дают нам ни малейшего намека на эту своеобразную деталь их политической организации [59]. Только в арабских (и византийских) описаниях IX-X вв. впервые и многократно отмечается эта черта. М. И. Артамонов склонен относить возникновение «двойственности верховной власти» у хазар к началу IX в. - к тому же времени, к которому он хочет отнести и окончательную юдаизацию хазар [60]. Хазарская политическая организация во всех ее звеньях и терминах является прямым сколком с организации тюркского каганата, под гегемонией которого хазары проходили свою первую политическую школу. Отсюда идут термины каган, шад, бег, тудун и др. Из тюркских политических обычаев выводится даже такая своеобразная деталь хазарских обычаев, как традиции ритуального убийства кагана. Однако «двоевластие» хазарского типа абсолютно чуждо тюркскому каганату, для характеристики «конституции» которого мы располагаем достаточно обильными источниками.

Установленная нами хорезмийско-хазарская параллель позволяет под новым углом зрения поставить вопрос о генезисе хазарского «двоевластия». Хорезмийские иудействующие эмигранты, захватив фактическую власть в Хазарии и выдвинув свою династию «багпуров», исходя и из политической обстановки в самой Хазарии и из своих собственных политических традиций, сохранили призрачную власть каганов, превращенных по хорезмийскому образцу в лишенных реальной власти «божественных царей». Титул «багпур» под влиянием хазарской народной этимологии превратился в тюрко-хазарский титул «бег» (...), первоначально, как известно, имевший совершенно иное значение (родовой или племенной вождь, но никак не царь или соправитель царя) [61].

VI. Хорезмийско-хазарские монеты

Обратим внимание на то, что именно к этому времени (около середины VIII в.) Артамонов относит перенос столицы Хазарии на Волгу [62]. Первым документом, упоминающим новую столицу - Итиль, является *Noticia episcopatum*, датируемая, как мы видим, тем же временем. Факт немаловажный в свете вышеизложенного: этот перенос определялся не только и, возможно, не столько давлением арабов через Кавказ (наоборот, как раз в этот период мы можем наблюдать большую активность самих хазар, и действия арабов носят скорее оборонительный характер), сколько интересами новой правящей группы Хазарии, не желавшей потерять старые ключевые позиции хозяев коммуникаций Восточной Европы, европейского Севера и Среднего Востока. Изгнанные из Хорезма, они, опираясь на хазар, создали «Новый Хорезм» на Волге в виде Итиля, может быть, на месте какой-нибудь очень старой хорезмийской колонии или фактории, на месте пересечения трех путей (двух сухопутных и одного морского) из хорезмийских владений, в Восточную Европу: на волжский водный путь и на Северный Кавказ, Дон и Черноморье.

Мы позволим себе теперь снова возвратиться к событиям в самом Хорезме в период его завоевания арабами.

Наши сведения, относящиеся к последующим за походом Кутейбы событиям, более чем скудны. Вслед за страшным двукратным арабским разгромом наступает темный период многих десятилетий, относительно которых мы можем лишь упомянуть о начавшихся по приказу мевских наместников уже в 713 г. действиях хорезмийских вспомогательных войск в составе арабских армий в Согде. Хорезм в это время - лишь данник и подневольный союзник арабов. Мы не имеем сведений и о продолжении правления арабских вали в самом Хорезме. Роль Абдаррахмана ибн-Муслима, по всей вероятности, была сыграна после падения его могущественного брата (715 г.). Самый факт почти полного отсутствия в арабских источниках сведений по истории Хорезма в VIII в., в бурные годы окончательного завоевания Средней Азии арабами, грозных восстаний Абу-Муслима и Муканны - более чем показателен. Хорезм, видимо, продолжал жить своей особой жизнью, весьма мало участвуя в бурных событиях на юге. Видимо, как в столь же бурные годы после македонского завоевания [63], оправившись от расправы Кутейбы, он, лишенный возможности играть роль на юге, вновь повернул свою внешнеполитическую активность на

северо-запад.

Если трудно предположить особенное изменение положения в период правления Аскаджамука II, обязанного своей властью Кутейбе, правление его сына и преемника Шаушафара примечательно фактом посылки им посольства в Китай (751), зарегистрированного китайскими хрониками [64]. Обращаясь к монетам Шаушафара, опубликованным нами в 1938 г. [65], попробуем вернуться к дешифровке его монет. Если легенда на аверсе (... - Шаушафар) и первые два слова легенды реверса MR' MLK' совершенно ясны, из последних семи или восьми букв этой легенды нами прочитаны бесспорно лишь первые четыре: pr'r, т.е. farr (pr'r) легенд сасанидских монет - обычный царский эпитет, примерно, в смысле «благословенный». Из остальных трех букв, 6 (+7), как я предполагал и в 1938 г. [66], а сейчас, в свете анализа других надписей могу утверждать определенно, - лигатура ZR. В пятом знаке я в 1938 г. видел альтернативно или X или . Если предположить первое чтение, подтверждаемое чтением имени Артамуха [67], то знаки 5, 6(+7) и 7(8) будут читаться: , т. е. надпись в целом будет выглядеть:

MR' MLK' pr'r Xzrn

«Господин царь благословенный хазарский (или хазаранский)».

Монеты Шаушафара благодаря этому чтению приобретают характер первоклассного исторического документа для освещения темных внешнеполитических отношений этой бурной и важной эпохи. Мы могли бы предположить, что около 750 г., одновременно с переносом столицы Хазарии в И т и л ь - Х а з а р а н, восстанавливается единство двух ветвей Сиявушидов, хазарской и хорезмской, носителей «вилаята» и «шахийята», и осуществляется уния Хорезма и Хазарской державы. Тогда вполне естественным становится и отражение в Noticia episcopatum вхождения Хорезма в состав Хазарской митрополии. Кратковременное политическое объединение Хорезма и Хазарии, совпавшее со сближением последней с Византией (брак Константина Копронима на хазарской царевне, в христианстве Ирине, в 731 г., правление Льва Хазара, сына Ирины) в условиях особенно упорной борьбы обоих государств с арабами, создавало исключительно благоприятные предпосылки для христианской пропаганды и в Хазарии, и в Хорезме. Естественно, что в этих условиях церковное единство являлось закономерной функцией политического объединения.

Серединой VIII в., царствованием Шаушафара, царя Хорезма и Хазарии, мы и можем, таким образом, датировать и Noticia, и укрепление христианской колонии в Хорезме. Отсюда, с большой долей вероятности, начинается период, во время которого колядовая обрядность в ее восточноевропейской форме могла проникнуть в Хорезм и укорениться в нем.

В свете вышеизложенного получает свое освещение имя преемника Шаушафара - Турксаната (и рукописей), т. е. Турксабата или Туркасбата и Туркастана надо исправить на - Турксаната - имя, соответствующее имени Турксант - западнотюркского правителя, кочевавшего в Приволжье и Предкавказье и в 579 г. посещенного византийским послом Валентином. Турксант (<- Турксаната) - вряд ли не основатель Хазарского государства, ибо едва ли кто иной, кроме него, мог быть «хазарским царем», по Табари вторгнувшимся в 581 г. в сасанидский Иран через Дербентский проход. Принятие этого имени сыном Шаушафара было важной политической акцией-попыткой идеологически подкрепить претензии новой хорезмийской династии в Хазарии, наделив ее представителя старинным, видимо, чтимым, тюрко-хазарским именем, связанным с традициями древней династии каганов.

Монеты Турксаната нам пока неизвестны. Сын его выступает у Бируни под именем Абдаллаха - первым мусульманским именем в афригидской династии. Характерно, что хазарский сородич Абдаллаха, внук Булана Обадиа, почти одновременно принимает иудейское имя, семантически почти тождественное имени первого мусульманского хорезмшаха.

Эти нумизматические и ономастические факты подкрепляют наше высказанное выше положение: на 70-е, а вероятнее, 80-е годы VIII в. падает новое разделение двух ветвей афригидов. Обадиа, опираясь на собственно хазарскую аристократию и черноморских евреев-учителей, рвет унию с Хорезмом и изгоняет юдаизированных хорезмийцев-каваров, вынужденных бежать на запад, так как путь на родину закрыт торжеством там ислама. Видимо, это последнее и могло явиться предпосылкой крушения эфемерной хорезмско-хазарской империи: укрепление власти аббасидского халифата, строившего свою политику на совершенно новых основаниях, мало способствовало продолжению независимой политики Шаушафара. А исламизация Хорезма не могла не повлечь за собой ослабление позиций юдаистско-хорезмийской колонии в Итиле, павшей жертвой внутренней хазарской оппозиции, возглавленной внуком хорезмийского же эмигранта-багпура, перешедшего на сторону хазарской знати (аналогичных примеров

конфликта правителя из пришлой династии со своими сородичами можно найти немало: ср. отношения сельджуков Ирана с гузами, караханидских ханов с тюркскими племенами и т. д.).

Любопытно, что несмотря на это афригидские беги (<- багпурь) Хазарии претендуют на призрачную власть над Хорезмом. Я имею в виду описание границ Хазарии в письме царя Иосифа (пространная редакция). Перечислив подчиненные (уже в эти времена часто только-номинально) хазарам народы Восточной Европы, Иосиф продолжает:

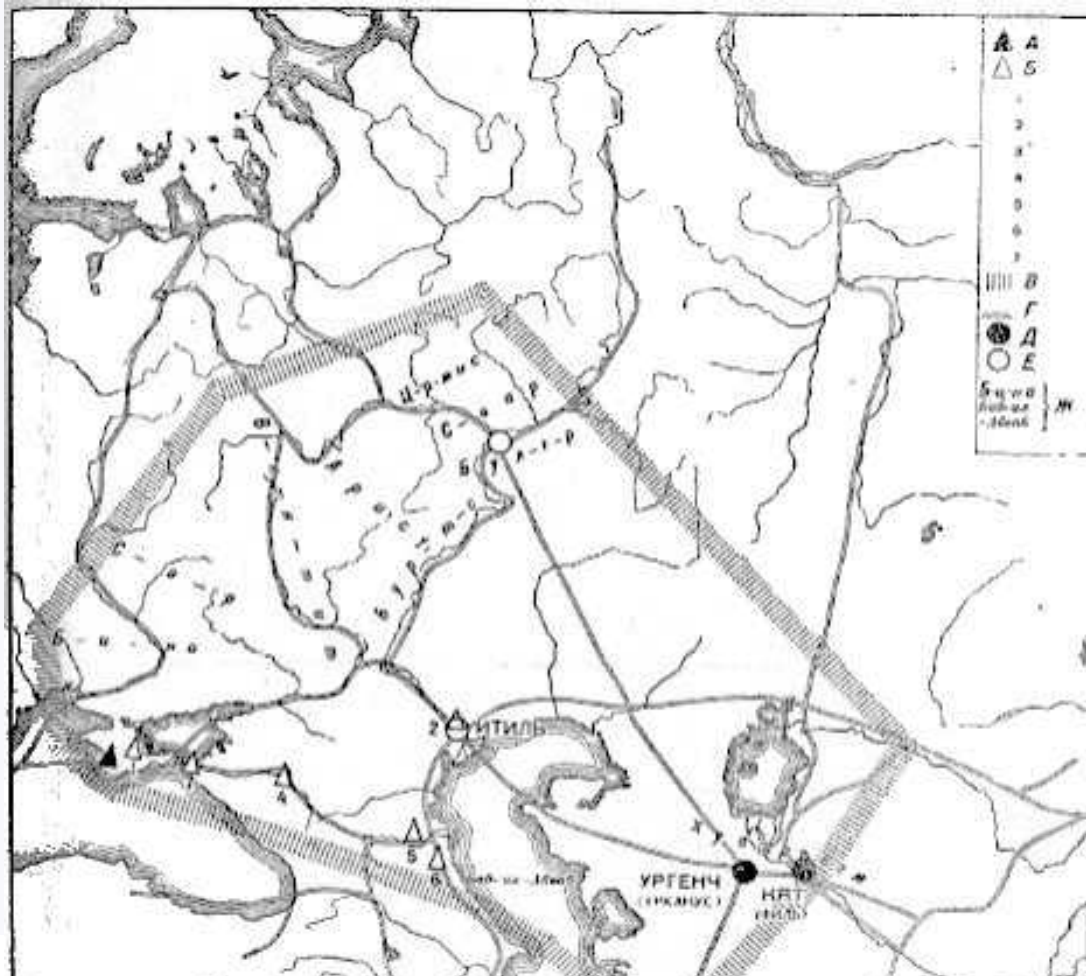
«Оттуда граница поворачивает по пути к Хуварезму до Г-р-гана. Все живущие на берегу на протяжении одного месяца пути все платят мне дань» [68].

П. К. Коковцов хочет видеть здесь «Море Г-р-гана», т. е. Каспийское море [69]. Однако слова «море» здесь нет, причем нет одинаково как в краткой (в которой нет имени Хорезма), так и в пространной редакции, в то время, как несколько выше, в краткой редакции (пространная здесь испорчена) говорится о «море Г-р-гана». Конъектура П. К. Коковцева не вытекает, следовательно, из текста. В свете вышеизложенного в ней, по существу, отпадает нужда. «Г-р-ган» - это не море, а страна Гурган (Гиркания), крайняя северо-западная провинция Хорасана, к северу от которой лежат области, издревле тяготевшие к Хорезму. Следовательно, фразу письма Иосифа нужно понимать так, как она написана: он ведет границу от Поволжья на Хорезм и Гурган, к Каспию, считая своим не только северное и северо-западное, но и восточное побережье его и включая Хорезм в состав Хазарии.

Генеалогическая связь-хорезмийской и хазарской династии и их общие иудейские традиции и объясняют, повидимому, загадочное место в сочинении знаменитого арабского генеалогиста второй половины VIII-начала IX в. (+819 г.) ибн-ал-Кальби, приведенное нами в качестве эпиграфа к этой статье: «говорит ибн-ал-Кальби:

«родил Исхак (Исаак), сын Ибрагима ал-Халиля (Авраама), Хазара и Б-з-ра и Бур-суля и Хорезма и Филя» [70].

В этом тексте характерны, во-первых, резко отступающая от обычной «яфетовской» генеалогии северных народов «семитская», уже восходящая к Исааку, т. е. еврейская общая генеалогия хазар и хорезмийцев, и во-вторых, сочетание хазар и близко родственных им барсиллов (значение имени б-з-р остается пока неясным, может быть, это у-з-р хазарской генеалогии в версии Иегуды бен-Барзилляя) [71] с именами Хорезма и Филя (имя древней резиденции хорезмшахов).

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ:

- Центры Хазарско-Хорезмской митрополии середины VIII в. по Notitia Episcopatum
- А - Доросская митрополия.
- Б - Епископские кафедры:
 - 1 - Хоцирская (Карасубазар), 2 - Астельская (Итиль), 3 - Хвалисская (Хорезм), 4 - Оногурская (Прикубанье), 5 - Петерская (Терек? Тарки?), 6 - Гуннская (Варачан, Семендер), 7 - Таматахрская (Тамань)
- В - Схема границ хазарских владений по письму царя Иосифа
- Г - Основные торговые пути
- Д - Важнейшие экономические центры Хорезма
- Е - Отмеченные

источниками хорезмские колонии в В. Европе
Ж - Названия племен, областей и географических пунктов по письму царя

Иосифа

Нас не может смущать расхождение этой генеалогии VIII в. с генеалогией письма царя Иосифа, возводящего свой род к Яфету и его сыну Тогарме. Видимо, в то время как первая, апокрифическая, версия сложилась еще в среде хорезмских иудействующих эмигрантов в Хазарии в середине VIII в. (откуда, по всей вероятности, она и попала к ибн-ал-Кальби), вторая - продукт позднейшего циклизирующего творчества еврейско-хазарских ученых, более ревнивых к чистоте библейской генеалогической традиции, с одной стороны, и к принятым в еврейской литературе принципам генеалогической классификации народов - с другой.

Отголоски традиции о хорезмийском происхождении первоначального ядра иудейской колонии в Хазарии звучат и в хазарской генеалогии книги Иосиппон. Там, среди десяти сыновей библейского Тогармы на третьем месте, после Козара и Пачинака, стоит загадочное имя Аликанус, которому в тексте Кембриджского анонима соответствует Ар-к-нус [72], причем, согласно автору письма, это «имя нашей страны, как мы нашли (это) в книгах». Это «книжное» название вернее отнести не к Хазарии (это было бы мало правдоподобно, ибо не подтверждается никакими другими источниками, да и вряд ли нужно было бы «хазарскому еврею» X в. искать название Хазарии в книгах), а к родине иудейских эмигрантов VIII в. Учитывая наличие в той же книге Иосиппон, в передаче легенды об Александре Македонском, имени соседящего с аланами народа (якобы запертого Александром) в форме Urqanus, справедливо сопоставляемой Коковцевым с Аликанус и Ар-к-нус [73], я думаю, мы вряд ли ошибемся, если идентифицируем загадочное Аликанус - Ар-к-нус - Урканус с именем Ургенч - северо-западной столицей Хорезма, наиболее тесно исторически связанной с Хазарией.

VII. Вместо заключения

Предложенные выводы, вероятно, произведут впечатление большой неожиданности. По крайней мере такое впечатление они производили на меня самого каждый раз, когда в процессе исследования я сталкивался с новыми, их подтверждающими фактами.

Однако, если вдуматься глубже, если взять всю предшествующую и последующую историю Хорезма, этот элемент неожиданности исчезнет сам собой.

В самом деле: ведь в начале X в. власть кагана и бека в Хазарии опиралась на хорезмийское министерство и хорезмийскую гвардию и столица Итиль была больше чем наполовину хорезмийским городом. А в конце X в. и формально - хотя и на короткое время - Хазария входит в состав Хорезма.

Ситуация VIII в., вскрытая нами, по существу целиком предвосхищает ситуацию X в.

В XIII-XIV вв. мы видим повторение той же историко-географической ситуации: Золотоордынское государство, с центром неподалеку от старого Итиля, включает в свой состав Хорезм, и Ургенч надолго становится центром промышленности и культуры для всей Золотой Орды.

Если мы пойдем в глубь веков, мы увидим нечто очень сходное: еще Гутшмид и Бартольд отметили, что слова хорезмийского царя Фарасмана, приглашавшего в IV в. до н. э. Александра Македонского в поход против с о с е д е й Х о р е з м а - колхов, невольно заставляют вспомнить о XIII в. н. э., когда Хорезм, Поволжье и Северный Кавказ представляли части единого государства [74].

Нам еще в 1942 г. пришлось обосновать положение о том, что и позже, около начала нашей эры, мы имеем экспансию переживавшего тогда кульминацию своего расцвета кангюско-хорезмийского царства далеко на северо-запад, в Поволжье и Приуралье, подчинение Хорезму страны аорсов-аланов и приуральских племен Ари, отдаленных предков современных удмуртов [75].

Что же является во всем этом неожиданным? Отнюдь не факты. Они, напротив, рисуют нам довольно типичное проявление наметившейся еще в античности тенденции развития политических связей в области северного Арало-Каспия, базирующихся на глубоко уходящих экономических и культурных отношениях.

«Неожиданность» в том, что до сих пор, к сожалению, условная граница Европы и Азии, не имеющая ни географического, ни исторического, ни этнографического значения, как-то довлеет над нашими умами. Нижнее Поволжье кажется нам лишь каким-то глубоким Hinterland'ом Причерноморья и Европы, за

которым лежит таинственная и дикая *vagina populorum*, степная Азия. Мы забываем, что в нескольких сотнях километров от устьев Волги лежат страны древней среднеазиатской цивилизации, великие державы древности и средневековья, с их сложной экономической и политической жизнью, что Каспийское море и степи Устюрта с древнейших времен были оживленными путями экономических и политических связей, игравших огромную роль в историческом прошлом народов не только Средней Азии, но, и в гораздо большей мере, Восточной Европы. В нашей литературе, за редкими исключениями (к которым надо отнести замечательные работы В. В. Бартольда и его продолжателя А. Ю. Якубовского), Средняя Азия и Восточная Европа как бы повернуты друг к другу - где-то на Волге - спинами: одна глядит лицом на юг, в арабско-иранский мир, другая - на юго-запад, в мир византийский. Историки византиноведы и руссисты, с одной стороны, и ориенталисты - с другой, еще не составляют по-настоящему сомкнутого фронта: и не случайно поэтому, вот уже три четверти века известное ориенталистам тождество хвалиссов и хорезмийцев осталось неизвестным блестящим представителям византиноведения и русской истории.

А между тем на всем протяжении своей истории Средняя Азия неразрывными, прочными связями объединена со смежными областями Европы. И в тот период, когда религиозная граница областей господства ислама и христианства еще не затруднила (она, впрочем, только затрудняла, но никогда не обрывала!) культурное общение - а к концу этого периода, к истории формирования этой религиозной границы относится наш сюжет, - эти связи были еще глубже, еще прочнее, чем в зрелом Средневековье. И отнюдь не будет парадоксом, если мы скажем, что до VIII-IX вв. Средняя Азия (во всяком случае ее север и запад) и значительная часть Восточной Европы были лишь частями одной обширной историко-этнографической области, развивавшей традиции древней скифо-сарматской культуры, насыщенной влияниями восточного эллинизма.

Я знаю несовершенство этой небольшой работы, в которой я на своем материале пытаюсь продолжить линию исследований Бартольда, особенно ярко выступающую в его замечательном посмертном труде «Арабские известия о руссах». Специалист по истории и этнографии Средней Азии не может быть одновременно и византиноведом, и гебраистом, и русским историком, - а только общими силами всех этих дисциплин могут быть подняты до конца те вопросы, один из аспектов которых я попытался осветить. Я заранее благодарен за критику. Но если моя работа хоть немного заполнит еще пока зияющий «ров» между историей народов Средней Азии и Восточной Европы, - я могу считать свою задачу, выполненной

ОДНОКЛАССНИКИ
не нашел всех одноклассников? [найди здесь](#)

KM.RU

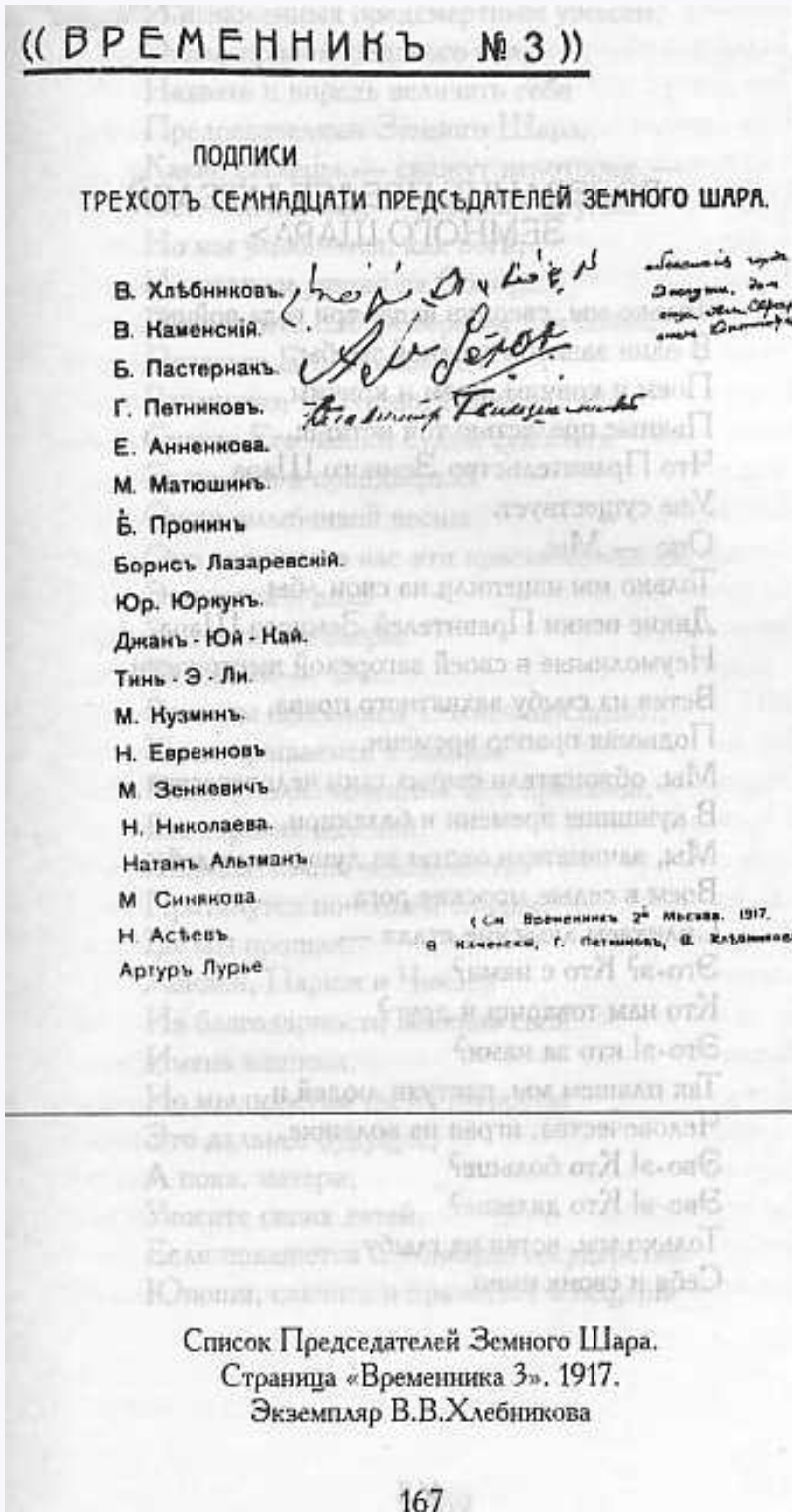
СТАТИСТИКА

Воззвание Председателей Земного Шара

от 13.01.03

Умопримечания

Только мы, свернув ваши три года войны
 В один завиток грозной трубы,
 Поем и кричим, поем и кричим,
 Пьяные прелестью той истины,
 Что Правительство Земного Шара
 Уже существует.
 Оно - Мы.
 Только мы нацепили на свои лбы
 Дикие венки Правителей Земного Шара,
 Неумолимые в своей загорелой жестокости,
 Встав на глыбу захватного права,
 Подымая прапор времени,
 Мы - обжигатели сырых глин человечества
 В кувшины времени и балакири,
 Мы - зачинатели охоты за душами людей,
 Воем в седые морские рога,
 Скликаем людские стада -
 Эго-э! Кто с нами?
 Кто нам товарищ и друг?
 Эго-э! Кто за нами?
 Так пляшем мы, пастухи людей и
 Человечества, играя на волынке.
 Эво-э! Кто больше?
 Эво-э! Кто дальше?
 Только мы, встав на глыбу
 Себя и своих имен,
 Хотим среди моря ваших злобных зрачков,
 Пересеченных голодом виселиц
 И искаженных предсмертным ужасом,
 Около прибоя людского воя,
 Назвать и впредь величать себя
 Председателями Земного Шара.
 Какие наглецы, - скажут некоторые,
 Нет, они святые, - возразят другие.
 Но мы улыбнемся, как боги,
 И покажем рукою на Солнце.
 Поволоките Его на веревке для собак,
 Повесьте Его на словах:
 Равенство, Братство, Свобода.
 Судите Его вашим судом судомоек
 За то, что в преддверьях
 Очень улыбчивой весны

Оно вложило в нас эти красивые мысли,

Эти слова и дало
Эти гневные взоры.
Виновник - Оно.
Ведь мы исполняем Солнечный шепот,
Когда врывается к вам, как
Главноуполномоченные Его приказов,
Его строгих велений.
Жирные толпы человечества
Протянутся по нашим следам,
Где мы прошли.
Лондон, Париж и Чикаго
Из благодарности заменят свои
Имена нашими.
Но мы простим им их глупость.
Это дальнейшее будущее,
А пока, матери,
Уносите своих детей,
Если покажется где-нибудь государство.
Юноши, скачите и прячьтесь в пещеры
И в глубь моря,
Если увидите где-нибудь государство.
Девушки и те, кто не выносит запаха мертвых,
Падайте в обморок при слове - границы - :
Они пахнут трупами.
Ведь каждая плаха была когда-то
Хорошим сосновым деревом,
Кудрявой сосной.
Плаха плоха только тем,
Что на ней рубят головы людям.
Так, государство, и ты -
Очень хорошее слово со сна -
В нем есть 11 звуков,
Много удобства и свежести,
Ты росло в лесу слов:
Пепельница, спичка, окурок,
Равный меж равными.
Но зачем оно кормится людьми?
Зачем отечество стало людоедом,
А родина его женой?
Эй! Слушайте!
Вот мы от имени всего человечества
Обращаемся с переговорами
К государствам прошлого:
Если вы, о государства, прекрасны,
Как вы любите сами о себе рассказывать
И заставляете рассказывать о себе
Своих слуг,
То зачем эта пища богов?
Зачем мы, люди, трещим у вас на челюстях
Между клыками и коренными зубами?
Слушайте, государства пространств,
Ведь вот уже три года
Вы делали вид,

Что человечество - только пирожное,
Сладкий сухарь, тающий у вас во рту;
А если сухарь запрыгает бритвой и скажет: мамочка!
Если его посыпать нами,
Как ядом?
Отныне мы приказываем заменить слова: Милостью Божьей -
- Милостью Фиджи -.
Прилично ли Господину Земному Шару
(Да творится воля Его)
Поощрять соборное людоедство
В пределах себя?
Не высоким ли холопством
Со стороны людей, как едомых,
Защищать своего верховного Едока?
Послушайте! Даже муравьи
Брызгают муравьиной кислотой на язык медведя.
Если же возразят,
Что государство пространств не подсудно,
Как правовое соборное лицо,
Не возразим ли мы, что и человек
Тоже двурукое государство
Шариков кровавых и тоже соборен.
Если же государства плохи,
То кто из нас ударит палец о палец,
Чтобы отсрочить их сон
Под одеялом: навеки?
Вы недовольны, о государства
И их правительства,
Вы предостерегающе щелкаете зубами
И делаете прыжки. Что ж!
Мы - высшая сила
И всегда сможем ответить
На мятеж государств,
Мятеж рабов, -
Метким письмом.
Стоя на палубе слова - надгосударство звезды -
И не нуждаясь в палке в час этой качки,
Мы спрашиваем: что выше -:
Мы, в силу мятежного права,
И неоспоримые в своем первенстве,
Пользуясь охраной законов о изобретении
И объявившие себя Председателями Земного Шара,
Или вы, правительства
Отдельных стран прошлого,
Эти будничные остатки около боен
Двуногих быков,
Трупной влагой коих вы помазаны?
Что касается нас, вождей человечества,
Построенного нами по законам лучей
При помощи уравнений рока,
То мы отрицаем господ,
Именующих себя правителями,
Государствами и другими книгоиздательствами,

И торговыми домами Война и К,
Приставившими мельницы милого благополучия
К уже трехлетнему водопаду
Вашего пива и нашей крови
С беззащитно красной волной.
Мы видим государства, павшие на меч
С отчаяния, что мы пришли.
С родиной на устах,
Обмахиваясь веером военно-полевого устава,
Вами нагло выведена война
В круг невест человека.
А вы, государства пространств, успокойтесь
И не плачьте, как девочки.
Как частное соглашение частных лиц,
Вместе с обществами поклонников Данте,
Разведения кроликов, борьбы с сусликами,
Вы войдете под сень изданных нами законов.
Мы вас не тронем.
Раз в году вы будете собираться на годовые собрания,
Делая смирно редкующим силам
И опираясь на право союзов.
Оставайтесь добровольным соглашением
Частных лиц, никому не нужным
И никому не важным,
Скучным, как зубная боль
У Бабушки 17 столетия.
Вы относитесь к нам,
Как волосатая ного-рука обезьянки,
Обожженная неведомым богом-пламенем,
В руке мыслителя, спокойно
Управляющей вселенной,
Этого всадника оседланного рока.
Больше того: мы основываем
Общество для защиты государств
От грубого и жестокого обращения
Со стороны общин времени.
Как стрелочники
У встречных путей Прошлого и Будущего,
Мы так же хладнокровно относимся
К замене ваших государств
Научно построенным человечеством,
Как к замене липового лаптя
Зеркальным заревом поезда.
Товарищи-рабочие! Не сетуйте на нас:
Мы, как рабочие-зодчие,
Идем особой дорогой, к общей цели.
Мы - особый род оружия.
Итак, боевая перчатка
Трех слов: Правительство Земного Шара
Брошена.
Перерезанное красной молнией
Голубое знамя безволода,
Знамя ветреных зорь, утренних солнц

Поднято и развевается над землей,
Вот оно, друзья мои!
Правительство Земного Шара

Пропуск в Правительство Звезды:
Сун-Ят-сену, Рабиндранат Тагору,
Вильсону, Керенскому

Предложения
Законы быта да сменятся
Уравнениями рока.
Персидский ковер имен государств
Да сменится лучом человечества.
Мир понимается как луч.
Вы - построение пространств,
Мы - построение времени.
Во имя проведения в жизнь
Высоких начал противоденег
Владельцам торговых и промышленных предприятий
Дать погоны прапорщика
Трудовых войск
С сохранением за ними оклада
Прапорщиков рабочих войск.
Живая сила предприятий поступает
В распоряжение мирных рабочих войск.
21 апреля 1917

Отказ

Мне гораздо приятнее
Смотреть на звезды,
Чем подписывать
Смертный приговор.
Мне гораздо приятнее
Слушать голоса цветов,
Шепчущих: Это он! -
Склоняя головку,
Когда я прохожу по саду,
Чем видеть темные ружья
Стражи, убивающей
Тем, кто хочет
Меня убить.
Вот почему я никогда,
Нет, никогда не буду Правителем!
Январь-апрель 1922

У меня нет государственной шляпы,
У меня нет государевых бот.
Небо светлое - шляпа моя,
Земля серая - обувь моя.
1922

Мне мало надо:
Краюшку хлеба

И каплю молока.
Да это небо,
Да эти облака!
1922 (1912)

Не шалить

Эй, молодчики-купчики,
Ветерок в голове!
В пугачевском тулупчике
Я иду по Москве!
Не затем высока
Воля правды у нас,
В соболях - рысаках
Чтоб катались, глумясь.
Не затем у врага
Кровь лилась по дешевке,
Чтоб несли жемчуга
Руки каждой торговки.
Не зубами - скрипеть
Ночью долгою -
Буду плыть, буду петь
Доном-Волгою!
Я пошлю вперед
Вечеровые уструги.
Кто со мною - в полет?
А со мной - мои друзья!
Февраль 1922

Когда казак с высокой вышки
Увидит дальнего врага,
Чей иск - казацкие кубышки,
А сабля - острая дуга, -
Он сбегает, развивая кудрями, с высокой вышки,
На коня он лихого садится
И летит без передышки
В говором поющие станицы.
Так я, задолго до того мига,
Когда признание станет всеобщим,
Говорю: Над нами иноземцев иго,
Возропщем, русские, возропщем!
Поймите, что угнетенные и мы - те ж!
Учитесь доле внуков на рабах
И, гордости подняв мятеж,
Наденьте брони поверх рубах!
1908

Жарбог! Жарбог!
Я в тебя грезитвой мечу,
Дола славный стаедей,
О, взметни ты мне навстречу
Стаю вольных жарирей.
Жарбог! Жарбог!
Волю видеть огнезарную

Стаю легких жарирей,
Дабы радугой стожарною
Вспыхнул морок наших дней.

1908

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_81.htm

Выбор расы

Человек

<http://www.wiw1.ru/>

Переход

СТАТИСТИКА

Илья Чусов. Перечитывая Эйнштейна

от 10.01.03

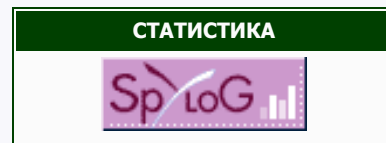
Умопримечания

Если имеется физическая возможность изменения настоящего через изменение прошлого, то правдоподобно предположить, что религиозное покаяние есть регулярный способ улучшения настоящего через коррекцию прошлого. Когда я впервые кое-как разобрался в теории относительности Эйнштейна, то испытал глубокую печаль. Я понял, что если ничего-ничего не может перемещаться быстрее света, то мы, люди Земли, обречены на одиночество. Если даже где-то за тысячу (тем более миллион, миллиард) световых лет от нас и существуют другие люди, похожие на нас или не похожие, то мы не можем с ними общаться, поскольку время на вопрос-ответ займёт тысячи, миллионы, миллиарды лет. Я никак не мог с этим смириться и пошёл после окончания института работать в КБ, которое готовило технологию пилотируемого полёта на Марс. Мы азартно работали, незримо соревнуясь с американцами, и сделали-таки сказку былью - мы создали ионные двигатели для космических полётов. Но лично меня после этого творческого успеха ждало глубокое разочарование: наши двигатели оказались не нужны. Стране требовались подводные лодки и межконтинентальные ракеты. А Марс пусть подождёт. Он и ждёт уже лет тридцать. Эта гриновская тоска по несбывшемуся заставляла всё чаще заглядывать в физические журналы в надежде наткнуться на чудо. И была вторая причина для такой надежды. Я понял, что материализм, который я в Стране Советов впитал с молоком матери, не может ответить на детские, но самые главные человеческие вопросы. Ну, скажем, чем отличается собака от камня, а человек от собаки? Разница поражает, но если ничего нет, кроме атомов, откуда любовь, тоска, почему боимся смерти и какова цель жизни? Почему есть нравственные законы, если на уровне атомов ничего не меняется? Только что человек жил, и вот он умер, атомы никуда не делись, а жизнь кончилась... Тогда я впервые ясно понял, что наука об атомах, пусть самая сложная, никогда не ответит на главный вопрос, как надо жить. Я согласился с тем, что человек есть душа, обременённая трупом. Это было моё личное открытие Бога. Итак, существует дуализм Материи и Сознания. Та наука, которой я занимался всю жизнь, - это наука об атомах и их применении. Она нужна. Но не менее, а намного более нужна наука о жизни, и эти две науки не должны противоречить одна другой, они должны друг друга дополнять. Требуется настоящее Великое Объединение. И я начал думать. Если есть Бог, а я в Его существовании уже не сомневался, и если Он всемогущ, то он должен иметь возможность знать всё обо всех и изменять всё мгновенно. Если Он не обладает такими возможностями, то это очень странно. Проще предположить, что такие возможности у Него есть. А как тогда теория Эйнштейна? Она же всё блокирует! Я снова и снова листал статьи мудрого старика и не находил дырок в его рассуждениях. Там раскрыты всего две идеи, и обе кажутся на первый и на десятый взгляд несокрушимыми. Первая идея заключается в том, что скорость света во всех системах координат неизменна. Отсюда гибкие эталоны длины и времени, а также знаменитое $E = mc^2$. Из этого же надёжно экспериментально доказанного постулата следует, что ни один материальный объект не может превысить скорость света в любой системе координат. Но Эйнштейн не был бы гением, если бы не задал сам себе второй вопрос: а может ли существовать какой-либо сигнал, не имеющий материальной природы, которому световое ограничение скорости нипочём. И он убедительно показал, что наличие таких сигналов вызовет хаос в причинно-следственных связях и возможность изменять прошлое, что привело бы к странным явлениям в настоящем. Так как ничего подобного не происходит, то таких сигналов нет, и быть не может. Постулат отсутствия причинно-следственного хаоса. Из него вытекает невозможность сверхсветовых коммуникаций. В результате Эйнштейн заключил человечество в информационную клетку. Более того, получилось, что и Бог ничего поделывать не может. Не может Он узнать сиюминутную правду о каждом и не может немедленно навести порядок. Препятствие - конечная (по Эйнштейну) скорость распространения любого, даже ещё не открытого сигнала, которая не может превысить скорость света. Ну ладно, люди и не такое могут

стерпеть. А Бог? Не хотелось бы создавать впечатление, что я это всё понимал так чётко, как сейчас формулирую, - человек задним умом крепок, и я не исключение. Тем не менее шли годы, что-то постигалось. В физических журналах всё чаще появлялись сообщения, что исследование т.н. квантовых корреляций приводит к выводу о существовании сверхсветовых информационных сигналов. Однако по причинам, которые я объяснил выше, в научных кругах к этим публикациям относились так, как в средние века относились к незаконнорожденным детям. Тем больше требовалось мужества отстаивать новые идеи. На меня лично наибольшее впечатление произвела огромная (80 страниц большого формата) статья 1994 года, написанная человеком, под началом которого я некоторое время работал. Статью написал и опубликовал у себя главный редактор уважаемого журнала Успехи физических наук академик Б.Б. Кадомцев (ныне, к сожалению, покойный). Поистине не статья, а лебединая песня. Человек чрезвычайно высокого интеллекта, Б.Б. Кадомцев наверняка понимал, какую крамолу защищал, когда в его статье в виде названия больших подразделов(!) встречались выражения типа квантовый телеграф, сверхсветовая коммуникация, настоящее, прошлое и будущее, свобода воли и т.д. Если бы не прежние заслуги... Отвечаю на естественный вопрос читателя, как академик обошёлся с принципом причинности. Очень оригинально. Он просто ввёл постулат Кадомцева о невозможности воздействия на прошлое. Автору настоящей статьи кажется, что Борис Борисович Кадомцев имел возможность поставить все точки над *i*, но он этого не сделал потому, что его не интересовала глубоко проблема Великого Объединения религии и науки, может, были и другие причины: чужая душа - потёмки. Написав всю нужную математику, он не сделал вывод, который из неё логически вытекал. Попробуем сделать этот вывод вместо него в виде ряда утверждений: Сверхсветовые сигналы (в их числе и мгновенные) возможны, и поэтому вся Вселенная доступна для анализа и управления. Возможно воздействие на прошлое в форме информационных сигналов, его изменение и связанное с этим изменение настоящего (изменение реальности). Изменение реальности не замечается нами потому, что оно является принципиально ненаблюдаемым явлением. Всякое изменение прошлого ведет к полному изменению настоящего. В новой реальности память о прошлой реальности невозможна во всех её проявлениях. Иначе будут частично сосуществовать две реальности, а именно с этим мы и не встречаемся. В работе Кадомцева раскиданы замечательные догадки, которые можно использовать в программе Великого Объединения, но их обсуждение выходит за рамки настоящей статьи. Если вернуться к началу нашей беседы, перевести дух и подумать, что мы потеряли и что приобрели, то окажется, что вся теория относительности остаётся полностью справедливой, но допускаются быстрые информационные сигналы. Эйнштейн, видимо, не обратил особого внимания на то, что хаос в причинно-следственных связях, который возникает из-за этого, может наблюдать только Внешний Наблюдатель, но не люди. Для людей - это ненаблюдаемый процесс, поскольку в рамках изменения реальности люди меняются сами вместе со своей памятью. Новые версии людей не помнят того, что знали старые. Теперь давайте немножко пофантазируем. Если имеется физическая возможность изменения настоящего через изменение прошлого, то правдоподобно предположить, что религиозное покаяние есть регулярный способ улучшения настоящего через коррекцию прошлого. Представим себе, что человек тяжело болен. Если принять, что данное заболевание с возможным смертельным исходом возникло в результате некоей роковой ошибки, сделанной десять лет тому назад, то покаяние в части этой ошибки, изменяя прошлое, переводит данного человека в состояние, когда его смерть в близком будущем перестаёт быть неизбежной. Естественно, что схема безумно упрощена; что глубина покаяния бывает разной; что есть Бог, который может всё переставить по-своему, но понятно главное; покаяние в допущенных ошибках действительно может помочь человеку, поскольку объявился физический механизм, объясняющий наблюдаемые иногда факты необъяснимого наукой излечения. Казалось бы, это хорошо. Однако кого-то перспектива зыбкой реальности может привести в ужас. И здесь практически встаёт важнейший вопрос о смысле человеческой жизни. Если ты понимаешь жизнь как неустанную работу над собой; понимаешь, что жизнь - это школа этики, а не школа пищеварения, то возможность исправления своих прошлых ошибок есть благо. Человеку иного жизненного настроения хочется посочувствовать. Он будет сопротивляться высказанной идее до конца. В заключение стоит сказать и о том, что ошибки могут быть допущены не только отдельным лицом, но и отдельным народом, и даже человечеством в целом. Возникает полоса неудач не только у отдельного человека, но и у народа, да и человечество, как известно, могло бы быть счастливее. Поэтому имеет смысл процесс личного покаяния распространить на известные ошибки своего народа и даже человечества в целом. Может быть, на таких атлантах мир и держится. И если мир когда-нибудь рухнет,

то возможно, не хватило именно Вашей руки, чтобы всё уцелело
Статья - Перечитывая Эйнштейна из Русскоязычной газеты ФРГ Круг № 8/58 - Август 2001
<http://www.advocat.apparel.ru/zusov.html>

автор Илья Чусов, профессор, ведущий научный сотрудник Российского научного центра Курчатовский институт, специалист в области физики плазмы и космических технологий

Б.Б. Кадомцев. Динамика и информация

от 10.01.03

Умопримечания

Два отрывка из Заключения к книге Б.Б. Кадомцева - Динамика и информация (2-я редакция - М.: Редакция журнала Успехи физических наук. 1999. аннотация http://www.ufn.ru/russian/books/kadom_r.html Борис Борисович Кадомцев (1928 - 1998) - физик. Директор Института ядерного синтеза Российского научного центра Курчатовский институт с 1973 г. Академик АН СССР 1970. Труды по физике плазмы и проблеме управляемого термоядерного синтеза http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_930.htm

Заключение Теперь мы можем подвести краткий итог, хотя бы части из того, что было сказано выше. При школьном знакомстве с механикой невольно создается впечатление об этой области физики, как о точной науке, имеющей дело с набором четко поставленных и точно решаемых изящных динамических задач. По крайней мере, именно так механика обычно и преподается. Из такого представления о механике довольно естественно вытекает механистический подход к другим явлениям в физике, и кажется вполне оправданным лапласовский детерминизм: достаточно, казалось бы, найти силы, действующие между отдельными телами, и тогда по начальным условиям можно предсказать эволюцию Мира. Мы знаем, что Природа устроена и развивается более сложным образом. Но, может быть, еще не очень широко стало известно, что и в самой механике взгляды существенно изменились за последние несколько лет. Оказалось, что все точно решаемые, так называемые интегрируемые задачи принадлежат к классу специально подобранных упрощенных задач. Большая же часть механических систем не интегрируема. Это не просто не умение найти решение в конечном виде, а факт сложного поведения динамической системы, поведения, похожего на хаотическое, случайное. Такое поведение, получившее название динамического хаоса, показано и проанализировано на большом числе частных примеров и представляется достаточно универсальным. Близкие траектории такого движения разбегаются в фазовом пространстве, т.е. они локально неустойчивы. Поэтому для описания фазового портрета, наряду с точным расчетом траекторий с помощью ЭВМ, могут быть использованы и статистические методы, если нас интересует поведение системы в течение достаточно длительного времени. Но этого мало. При рассмотрении поведения систем со стохастичностью, а в особенности взаимодействия таких систем, могут быть использованы представления, заимствованные из теории управления и кибернетики. Они были развиты для описания искусственно созданных систем с управлением, но затем нашли свои аналоги и в природных явлениях, в частности в биологических процессах. Хаотическое поведение свойственно большей части динамических систем как консервативных, с сохранением энергии, так и диссипативных. Для гамильтоновых систем, у которых фазовый объем сохраняется, движение носит характер перемешивания в фазовом пространстве: начальная капля фазового пространства, размер которой задан неопределенностью начальных данных, сложным образом деформируется в процессе движения. Капля испускает из себя отростки, которые затем вытягиваются, деформируются и постепенно прорастают во все фазовое пространство, сохраняя свой объем, так что это все становится похожим на комочек ваты. Близкие траектории при таком движении экспоненциально быстро расходятся друг от друга, средний темп их разбегания характеризуется энтропией Колмогорова-Синая. В процессе перемешивания траектории могут сколь угодно близко подходить к любой заданной точке в пространстве. Такие системы называются эргодическими - средние значения некоторой функции от координат фазового пространства по времени и по пространству совпадают в них между собой. В системах с диссипацией фазовый объем сокращается в процессе

движения. В простейшем случае, такая система эволюционирует к состоянию равновесия - соответствующая траектория в фазовом пространстве имеет вид устойчивого фокуса. При подпитке энергией извне диссипативная система может испытывать устойчивые колебания - это устойчивый цикл в фазовом пространстве (в многомерном случае - тор), а может перейти в режим сложного стохастического движения, которое получило название странного аттрактора. Таким образом, все траектории диссипативной системы в фазовом пространстве, соответствуют аттракторам - равновесию, периодическим колебаниям, или странному аттрактору.

Одним из аттракторов может быть разрушение системы. Если диссипативная система имеет много степеней свободы, то у нее может быть много зон притяжения в фазовом пространстве. Если они составлены из устойчивых фокусов, то система будет стремиться к одной из точек устойчивого равновесия. В этом случае говорят о мультиравновесной системе - это простейший пример запоминающего устройства для компьютера. Предельное состояние может быть также одним из многих предельных циклов - такие запоминающие устройства также существуют (например, циклическая цепочка бегущих друг за другом цилиндрических магнитных доменов). В более общем случае система может стремиться к одному из многих возможных аттракторов, включая странные аттракторы. При выведении такой системы из заданного аттрактора с помощью внешнего воздействия, она будет эволюционировать к другому аттрактору, зона притяжения которого покрывает точку начального состояния системы. В сложных физических системах с многими аттракторами может развиваться процесс упорядочения, который получил название самоорганизация. В простейшем случае самоорганизация - это появление порядка в первоначально однородной среде, другими словами, возникновение спонтанного нарушения симметрии в неустойчивом однородном состоянии. Имеется масса примеров самоорганизации этого типа в физике, химии и других естественных науках. Фазовые переходы второго рода можно, следуя Ландау, описывать введением параметра упорядочения. Аналогичный подход используется для возникновения ячеек Бенара в подогреваемом снизу слое жидкости. На этих примерах видно, что появление порядка и новой симметрии связано с возрастанием некоторого физического параметра упорядочения существенно выше первоначального теплового уровня. При развитии неустойчивости жидкости - это макроскопические параметры жидкости: скорость, плотность, температура. Химические автоволны могут описываться в терминах концентраций, участвующих в реакции веществ. Макроскопические величины, такие как скорость, плотность, температура и концентрация химических веществ, являются непрерывными функциями точки, т.е. физическим полями. Поэтому формально такие поля имеют бесконечное число степеней свободы. Однако при появлении порядка или развития структур возбуждается только конечное число степеней свободы. Особенно хорошо это видно на примере ячеек Бенара или вихрей Тейлора. Поэтому системы с упорядочением часто можно рассматривать как системы с конечным числом степеней свободы, они допускают моделирование (по крайней мере, численное) простыми динамическими системами. Напомним, что именно на примере описания конвекции жидкости были найдены странные аттракторы. При переходе к турбулентности число сильно возбужденных степеней свободы может быть очень большим. Однако и в этом случае число эффективно действующих свободных величин может быть не очень велико. Известно, что фрактальная размерность эффективного фазового пространства, как правило, не велика: мелкомасштабные степени свободы просто подстраиваются под крупномасштабные и выполняют роль более интенсивной диссипации. Резюмируя, можно сказать, что самоорганизация в однородных средах и образование структур выводит некоторые коллективные степени свободы на уровень, очень далекий от теплового. Эти степени свободы могут описываться в терминах макроскопических параметров, играющих роль обобщенных координат в соответствующих динамических моделях. Поэтому описание самоорганизованных систем сходно с описанием динамических систем. Более сложный тип самоорганизации возникает в том случае, когда в появившихся структурах может развиваться иерархия структур с появлением и взаимодействием новых структурных элементов. Примером может служить добиологическая эволюция макромолекул и биологическая эволюция. Упрощенно говоря, такая самоорганизация вовлекает в игру новые степени свободы, которые с точки зрения динамического моделирования можно рассматривать как элементы памяти на мультистабильных состояниях. Например, барханы пустыни можно рассматривать как медленно эволюционирующую динамическую систему, запоминающую историю взаимодействия поверхности песка с ветрами. Количественное описание соответствующих процессов развития можно моделировать динамическими моделями с диссипацией и памятью с достаточно большим числом степеней свободы. Сам факт

существования стохастических систем с небольшим числом степеней свободы должен заметно изменить наше представление о постановке динамических задач. В самом деле, раньше существовала точка зрения, что стохастичность присуща только системам с очень большим числом степеней свободы, для которых естественно использовать статистическое описание, а системы с небольшим числом степеней свободы должны описываться точно - точно в рамках принятой модели, которая, может быть, не всегда достаточно полно соответствует реальности, но последнее обстоятельство можно заменить анализом отклика системы на малые возмущения: в устойчивой системе возмущения остаются малыми. Если система неустойчива, то все траектории в фазовом пространстве разбегаются, и поэтому очень большое значение приобретают начальные данные. Если мы хотим, чтобы траектория реального движения была близка к выбранной нами траектории, т.е. чтобы она попадала в некоторую область фазового пространства в конце траектории, начальные данные должны быть выбраны с достаточной степенью точности. Другими словами, нужно указать достаточно много десятичных знаков у каждой из координат q . Число знаков после запятой пропорционально $+\ln(1/dq)$, где dq - точность задания координаты. При задании всех координат и импульсов с некоторой точностью мы получаем величину, пропорциональную $\ln(V/dV)$, где V - полный объем фазового пространства, а dV - доля объема фазового пространства в начальном состоянии.

Величина $\ln(V/dV)$ называется количеством информации. Таким образом, в неустойчивых системах наряду с динамической частью задачи, связанной с силовым взаимодействием тел, большую роль приобретает информационная часть, связанная с заданием начальных значений координат. Но и это еще не все.

Рассмотрим, к примеру, гамильтонову систему и предположим, что мы интересуемся задачей о попадании фазовой траектории в некоторую конечную каплю в фазовом пространстве. Спроектируем эту каплю вдоль фазовых траекторий из будущего на начальное время. Тогда соответствующая капля расплывается в "комочек ваты", с большой скважностью покрывающей заметную часть фазового объема. Случайная точка в объеме, скорее всего, не попадет на волокно, но при очень малом смещении в фазовом пространстве можно попасть на траекторию внутри волокна, оканчивающуюся в капле. Итак, очень малое смещение в фазовом пространстве может привести нас на нужную траекторию, надо только знать, куда смещаться. Знание - это тоже информация. Самым простым способом это знание может быть получено путем прослеживания за траекториями. Именно так и устроены системы управления: они следят за реальной траекторией и малыми сигналами изменяют ее, переводя на нужную. Итак, в неустойчивых системах можно сильно изменить траекторию малыми сигналами. Для этих сигналов важна не их величина, а точное соответствие возможности перевода исходной траектории на нужную, т.е. следует иметь правильную информацию о структуре фазового портрета. Рассмотрим теперь системы с диссипацией. У открытых систем такого типа фазовое пространство упрощенно можно представить себе разделенным на области притяжения к различным аттракторам. Для перевода системы из одного аттрактора в другой ее нужно перебросить из одной области притяжения в другую. При этом опять на первый план выступает не величина силового воздействия, а его информационная характеристика: воздействие должно перебросить систему в любую точку притяжения второго аттрактора, т.е. системе следует сообщить определенное количество информации $\ln(V/dV)$, где dV - объем притяжения второго аттрактора. Разумеется, чтобы реально осуществить переброс системы с одного аттрактора на другой, требуется затратить определенное количество энергии, и, возможно, существует некоторое минимальное ее значение, ниже которого такой перенос невозможен и соответствующий сигнал не реализует имеющуюся информацию. Тем не менее не только динамический, но и информационный аспект оказывается важным для рассматриваемого перехода. Соответственно и описывать его нужно в терминах информационных процессов. При этом оказывается важным не только количество сообщаемой информации, но и ее содержание (иногда говорят, семантическое содержание), т.е. указание, в какой именно аттрактор система переводится. Рассмотрим некоторую систему, динамически неустойчивую, т.е. с разбегающимися траекториями. Чтобы упростить рассуждения, займемся ее крайне упрощенной дискретной моделью, в которой траектории последовательно проходят через точки бифуркации. В каждой точке ветвления система совершает поступок - она выбирает один из последующих участков траектории. Если в каждой точке выбор случаен и корреляция между выборами отсутствует, то это пример цепи Маркова. Однако не это нас интересует. Мы предположим, что рассматриваемая система на самом деле сложная и наряду с внешними динамическими переменными у нее есть внутренние степени свободы, например

соответствующие мультистабильным состояниям или внутренним аттракторам. Тогда выбор траектории в точках бифуркации будет определяться состоянием внутренних степеней свободы.

Если у системы есть источник энергии, то для такого выбора опять важно лишь информационное указание, какая траектория предпочтительна. Такую систему можно рассматривать как систему с управлением, которое определяется состоянием внутренней динамической системы. На фоне силовой динамики поведение такой системы начинает определяться информационными свойствами системы, и, соответственно, ее можно назвать системой с информационным поведением. Если к тому же имеется обратная связь между динамическими и внутренними степенями свободы, то такая система может очень сложно реагировать на все внешние воздействия. Изучение поведения сложных систем, безусловно, представляет собой предмет конкретных исследований. Тем не менее можно высказать и некоторые общие соображения. При сравнении простых и сложных систем, например простых механизмов и биологических систем со сложной иерархической организацией, резко бросается в глаза их принципиальное различие, состоящее в том, что движение простых механических систем полностью предопределено, а в живых организмах, даже простейших, мы видим признаки свободного поведения, не определяемого только внешними причинами.

Разумеется, эта свобода действий еще более ярко выражена у сложных организмов. Спрашивается, нельзя ли проследить за этой тенденцией развития, исходя из представлений о самоорганизации. Как мы обсуждали выше, у самоорганизующихся систем имеется возможность расслоения на динамическую и информационную, управляющую, части. Если речь идет о биологических или добиологических системах, у которых имеется возможность репликации и многократного повторения цикла развития, то нетрудно себе представить, что системы с информационным поведением могут иметь и фактически имеют преимущества в борьбе за жизнь, т.е. за расширение фазового пространства своего устойчивого состояния. Таким образом, в условиях конкуренции динамическое поведение системы и ее развитие в большей мере начинает определяться ее информационными свойствами, включая информационное отношение к внешнему миру. Такие системы наряду с обычным обменом энергией и негэнтропией с внешним окружением, необходимым для сохранения открытой самоорганизованной структуры, получают возможность информационного развития, т.е. усложнения и совершенствования своего управления. Этот процесс связан с усложнением управляющей части, т.е. появлением в ней новых степеней свободы или параметров порядка за счет все новых бифуркаций. Феноменологически этот процесс можно охарактеризовать как получение новой информации от неравновесного внешнего мира. При взаимодействии систем с памятью и информационным поведением могут развиваться процессы адаптации одних систем к другим. Это аналог появления знаний о реакции других систем на поведение данной. Дальнейшее развитие механизмов адаптации и оптимизации поведения системы приводит к возможности обработки информации, т.е. к появлению элементов сознания. Но кроме свободы у сложных систем появляются зачатки воли. Свобода - это возможность выбора из нескольких альтернатив, акт воли - сам этот выбор. В неустойчивых системах с разбегающимися траекториями для выбора одной из траекторий достаточно очень мало изменить начальные данные, т.е. использовать для этой цели очень малый сигнал с определенной информацией. В сложной системе с информационным поведением этот выбор может быть сделан из блока управления. Сигнал вырабатывается системой управления в процессе ее динамического движения и с использованием накопленной ранее памяти, т.е. знаний. Эти знания представляют собой продукт длительного развития данной системы в процессе ее взаимодействия с другими информационными системами. Знания в некоторой мере приобретают невременной характер, т.е. становятся не жестко связанными с событиями только ближайшего прошлого. Благодаря этому волевой акт выглядит как бы свободным - он не предопределен видимыми в настоящий момент причинами. Более того, проинтегрированные за большой промежуток времени и накопленные в памяти сведения содержат информацию о временном поведении системы и ее окружения, поэтому появляется возможность предугадывания событий, а следовательно, принятия решений с определенной целью. Другими словами, в отличие от обычной динамики, где поведение системы определяется ее мгновенной конфигурацией и соответствующими этой конфигурации силами, в информационных процессах выбор делается на основе долговременной памяти и с возможной экстраполяцией на будущее. Отсюда и появляется возможность выбора цели. Таким образом, целесообразность и возможность выбора цели можно считать достаточно естественным продуктом развития сложных систем с информационным поведением. Чем система сложнее, тем, казалось бы, в большей мере у нее должны проявляться аспекты информационного поведения. В

Природе в целом волевое начало связано с той структурой и памятью, которые сложились в ней в результате ее длительного развития. Когда в процессе исследований мы изолируем некоторую систему от внешнего окружения, мы, безусловно, создаем более простую и доступную для понимания ситуацию, но вместе с тем и обедняем ее путем информационной изоляции от внешнего мира. При переходе к изучению все более сложных систем именно структурные, информационные аспекты их поведения и развития выступают на первый план, а динамика создает лишь основу для информационного развития. ...Идеи о самоорганизации и образовании диссипативных структур в открытых системах оказались очень важными для того, чтобы перебросить мостик между физикой и биологией. Но видно, что следует идти дальше и изучать самопроизвольную иерархизацию структур, образование структур с памятью и возможностями извлечения информации извне, накопления ее в памяти, использования информации для управления и обработки этой информации с целью оптимального управления. Нетрудно видеть, что существует много общих черт в поведении сложных систем как органических, так и неорганических, причем неорганические системы со сложной структурой тоже не являются простыми как в структурном плане, так и по характеру их поведения

 Бесплатная анонимная консультация

Введите имя: Выберите врача:

Деградация и Самоорганизация

от 10.01.03

Умопримечания

Отрывки из работ Норберта Винера, Ю.Л. Климонтовича, Б.Б. Кадомцева

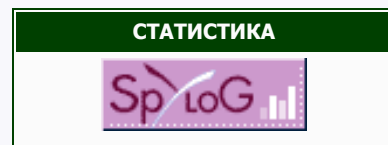
Мы плывем вверх по течению, борясь с огромным потоком дезорганизованности, который в соответствии со вторым законом термодинамики, стремится все свести к тепловой смерти - всеобщему равновесию и одинаковости. То, что Максвелл, Больцман и Гиббс в своих физических работах называли тепловой смертью, нашло своего двойника в этике Киркегора, утверждавшего, что мы живем в мире хаотической морали. В этом мире наша первая обязанность состоит в том, чтобы устраивать произвольные островки порядка и системы (Норберт Винер. Из книги Я - математик. 1950г.)...В мире, где энтропия в целом стремится к возрастанию, существуют местные и временные островки уменьшающейся энтропии, и наличие этих островков дает возможность некоторым из нас доказывать наличие прогресса. (Норберт Винер. Из книги Кибернетика и общество. 1950г.). Из статьи Норберта Винера Машина умнее своего создателя - 1953г.): Главная идея естественного отбора, примененная Дарвином к теории эволюции, заключается в том, что земная флора и фауна состоят из форм, которые дошли до нас просто как остаточные формы, а не в силу какого-либо прямого процесса стремления к совершенству. Это не кусок мрамора, превращающийся в совершенное изваяние под руками художника-творца, а скорее один из тех изваянных ветром столбов песчаника, которые украшают каньоны штата Юта...Следует помнить, что в явлениях жизни и поведения, нас интересуют относительно устойчивые, а не абсолютно устойчивые состояния. Абсолютная устойчивость достижима лишь при очень больших значениях энтропии и по существу равносильна тепловой смерти. Если же система ограждена от тепловой смерти условиями, которым она подчинена, то она будет проводить большую часть своего существования в состояниях, которые не являются состояниями полного равновесия, но подобны равновесным. Иными словами, энтропия здесь не абсолютный, а относительный максимум или, по крайней мере, изменяется очень медленно в окрестностях данных состояний. Именно такие квазиравновесные - не истинно равновесные - состояния связаны с жизнью и мышлением и со всеми другими органическими процессами

Из статьи Ю.Л. Климонтовича (физ-фак МГУ): Введение в физику открытых систем Эволюция - это процесс изменения, развития в природе и обществе. Такое понятие является очень общим. В физических замкнутых системах эволюция во времени приводит к равновесному состоянию. Ему отвечает, как показал впервые Больцман на примере разреженного газа, максимальная степень хаотичности. В открытых же системах можно выделить два класса эволюционных процессов: 1. Временная эволюция к равновесному (неравновесному, но стационарному) состоянию; 2. Эволюция, через последовательность неравновесных стационарных состояний открытой системы. Смена стационарных состояний происходит благодаря медленному изменению так называемых управляющих параметров (здесь же лишь отметим разнообразие этих параметров. Так, например, управляющим служит параметр обратной связи в генераторе, накачка в лазере, число Рейнольдса при гидродинамических течениях, стрессовое воздействие на биологические системы). Теория эволюции Дарвина основана на принципе естественного отбора. При этом эволюция может вести либо к деградации, либо представлять собой процесс самоорганизации, в ходе которого возможно образование более сложных и более совершенных структур... Самоорганизация является, таким образом, не единственным результатом эволюции. Ни в физических, ни даже в биологических системах не заложено внутреннее стремление к самоорганизации. Физическим примером деградации может служить временная эволюция к равновесному состоянию замкнутой системы http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_231.htm

Из книги Б.Б. Кадомцева Динамика и информация Не только жизнь на Земле, но и многие другие неравновесные процессы на нашей планете в существенной мере определяются потоком излучения от Солнца. Солнечная постоянная, т.е. поток энергии на среднем расстоянии Земли от Солнца, составляет

величину $1.4 * 10^6 \text{ эрг см}^{-2} \text{ с}^{-2}$. Если не учитывать альбедо, то вся эта энергия в конце концов превратится в тепловую энергии при температуре T около 300 К. Нетрудно оценить соответствующий темп рождения энтропии, приходящийся на 1 см^2 в секунду: $S' \sim 3 * 10^{19} \text{ см}^{-2} \text{ с}^{-1}$. Если учесть, что температура Солнца составляет около $6 * 10^3 \text{ К}$, т.е. в двадцать раз превышает температуру поверхности Земли, и тот факт, что солнечная радиация заключена в очень малом телесном угле, то легко оценить, что доля солнечной энтропии в величине S' составляет не более одного процента. Другими словами, солнечная энергия имеет очень высокую степень упорядоченности и до превращения в тепло она несет с собой поток информации I' того же порядка величины, что и S' . Поток информации I' составляет гиганскую величину масштаба $\sim 4 * 10^{19} \text{ бит см}^{-2} \text{ с}^{-1}$. Она не сопоставима ни с одним из искусственных потоков информации, созданных человеком. Разумеется, если этот поток информации отнести к тому числу молекул, которым этот поток передается, то в расчете на одну молекулу получаются гораздо более скромные числа. Например, если разделить поток I' на число молекул атмосферы Земли, отнесенное к 1 см^2 поверхности, то поток информации, приходящийся на одну молекулу, не превысит одного бита в неделю. Но все же и это число не так уж мало. Следует еще учесть, что не вся энергия переходит в тепло. А именно, часть солнечной энергии перехватывается атмосферой и служит источником формирования воздушных потоков, ветров, облаков, осадков и т.д. Другая часть энергии идет на фотосинтез белков растительным миром, которые в свою очередь служат питанием и поддерживают жизнь животного мира. Таким образом, наряду с дегградацией упорядоченной солнечной энергии и превращением ее в тепло, идет одновременный процесс самоорганизации и усложнения структур окружающей нас Природы. Все процессы развития только поэтому и происходят, что они сопровождаются мощным процессом роста энтропии за счет уменьшения степени порядка энергии, поступающей от Солнца. В целом атмосфера и биосфера Земли представляет собой сложную открытую систему. Стационарный баланс потоков энергии устанавливается за счет теплового излучения Земли в космическое пространство: на Землю приходится энергия с малой энтропией, а уходит с энтропией намного большей. Но нельзя сказать, что необратимый процесс возрастания энтропии идет совершенно монотонно во всех составных частях сложной системы. Напротив, общий рост энтропии сопровождается процессом создания упорядоченных структур с уменьшением локальных величин энтропии. Именно за счет глобального роста энтропии и возникает возможность противоположного процесса локальной организации и развития порядка. Ситуация здесь сходна с ирригационной системой, использующей механизмы для перекачки воды с нижнего уровня на более высокий: сама падающая вниз вода приводит в действие водяное колесо, перекачивающее часть воды вверх. Большой поток вниз создает малый поток вверх... Можно сказать, что не только в общей открытой системе, через которую протекает упорядочная энергия с рождением энтропии, но и в отдельных открытых частях такой системы идут сразу два процесса: дегградации по пути к хаотическому тепловому движению молекул и самоорганизации с усложнением структур и роста относящейся к ним доли информации (т.е. уменьшение энтропии). Для полного понимания необратимости следует учитывать сразу оба процесса: самоорганизацию с небольшим уменьшением энтропии и дегградацию порядка с термализацией энергии и рождением энтропии в гораздо более мощном темпе

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_930.htm

В.И. Вернадский. Русская интеллигенция и новая Россия

от 09.01.03

Умопримечания

Из доклада на съезде Таврической научной ассоциации Владимира Ивановича Вернадского (текст из книги: В.И. Вернадский **Биосфера и ноосфера** Айрис-Пресс. Москва. 2002г. Прежде всего, старая государственная форма России умерла и некогда не вернется. Мечтать о реставрации могут только люди, абсолютно лишенные чутья реальной действительности. Но не вернется и старая форма русской интеллигенции. Она погибла в обломках революции, и это хорошо, ибо вина за многое, что совершилось и совершается лежит на ней - старой русской интеллигенции. Никогда в истории не было примера, чтобы мозг страны - интеллигенция не понимала, подобно русской, всего блага, всей огромной важности государственности. Не ценя государственности, интеллигенция, несмотря на длительную борьбу за политическую свободу, не знала и не ценила чувства свободы личности. Живя в огромном государстве, со столь огромными естественными богатствами, интеллигенция совершенно не была связана с производительными силами страны, ничего не делая для развития этих сил. И еще - русская интеллигенция была даже не атеистична, она была арелигиозна; она пыталась прожить, не замечая религиозных вопросов, замалчивая их. Так было. Но так не будет. В огне и

буре великой небывалой разрухи идет процесс не только борьбы материальных сил, но и процесс огромного внутреннего перерождения. Создается новая интеллигенция. Только глухие и незрячие этого не замечают. Новая интеллигенция - для новой России. Новая Россия, будет ли она меньше в своих границах, чем раньше, как думают многие, или больше, как думаю я, - то она будет единой. Может быть, федеративной, может быть, с широкой автономией, но единой. И новая русская интеллигенция будет понимать и помнить это единство. Новая интеллигенция отдаст свои силы, свои знания великой работе по развитию производительных сил государства. Черты этой интеллигенции вырисовываются. Замечающийся сейчас интерес к религиозным вопросам, попытки возрождения реального православия являются фактом громадной важности. Напрасно многие боятся этого как симптома реакции и застоя. Нет. История говорит нам, что человеческая мысль в области научного знания может постигнуть новое, а не топтаться на новом месте, только если рядом с научным творчеством идет широкое творчество религиозное. И теперешнее религиозное движение в России таит в себе залог будущего расцвета русской науки. Итак, создается новая интеллигенция, и грядет новая Россия. В ней не будет места Обломовым и героям Чехова. И соответственно новым задачам должна быть построена новая школа

27 октября (9 ноября) 1920г.

Бесплатная анонимная консультация

Введите имя: Выберите врача:

СТАТИСТИКА

Эрвин Шредингер. Основана ли жизнь на законах физики?

от 08.01.03

[Умопримечания](#)

Глава VII. Основана ли жизнь на законах физики?

Si un hombre nunca se contradice,
Sera porque nunca dice nada.

Miguel de Unamuno

Человек никогда не противоречит себе,
Если он вообще никогда ничего не говорит.
Мигуэль де Унамуну

62 Для организма следует ожидать новых законов В этой последней главе я хочу показать, что все известное нам о структуре живой материи заставляет ожидать, что деятельность живого организма нельзя свести к проявлению обычных законов физики. И не потому, что имеется какая-нибудь новая сила или что-либо еще, управляющее поведением отдельных атомов внутри живого организма, а потому, что его структура отличается от всего изученного нами до сих пор в физической лаборатории. Грубо говоря, инженер, знакомый ранее только с паросильными установками, осмотрев электромотор, будет готов признать, что ему еще не понятны принципы его работы. Он обнаруживает медь, которую знает по применению в котлах и которую здесь использует в форме длинной-предлинной проволоки, намотанной на катушки; железо, знакомое ему по рычагам и паровым цилиндрам, а здесь заполняющее сердцевину катушки из медной проволоки. Он придет к заключению, что эта та же медь и то же железо, подчиняющиеся тем же законам природы, и будет прав. Но одного различия в конструкции будет недостаточно, чтобы ожидать совершенно другого принципа работы. Он не станет подозревать, что электромотор приводится в движение духом, только потому, что его можно заставить вращаться без котла и пара простым поворотом выключателя

63 Обзор положения в биологии Развертывание событий в жизненном цикле организма обнаруживает удивительную регулярность и упорядоченность, не имеющих себе равных среди всего, с чем мы встречаемся в неодушевленных предметах. Организм контролируется в высшей степени хорошо упорядоченной группой атомов, которая составляет только очень незначительную часть общей массы каждой клетки. Более того, на основании создавшейся у нас точки зрения на механизм мутаций мы приходим к заключению, что перемещение всего лишь немногих атомов внутри группы управляющих атомов зародышевой клетки достаточно для того, чтобы вызвать весьма определенное изменение наследственных признаков большого масштаба. Это, вероятно, наиболее интересные факты из тех, которые наука открыла в наши дни. Мы склонны признать их в конце концов не столь уже невозможными. Удивительная способность организма концентрировать на себе поток порядка, избегая таким образом перехода к атомному хаосу, - способность пить упорядоченность из подходящей среды, по-видимому, связана с присутствием аperiодических твердых тел - хромосомных молекул. Последние, без сомнения, представляют наивысшую степень упорядоченности среди известных нам ассоциаций атомов (более высокую, чем у обычных периодических кристаллов) из-за той индивидуальной роли каждого атома и каждого радикала, которую они здесь играют. Короче говоря, мы видим, что существующая упорядоченность проявляет способность поддерживать сама себя и производить упорядоченные явления. Это звучит достаточно убедительно, хотя, считая это убедительным, мы несомненно исходим из явлений, опирающихся на активность организмов. Поэтому может показаться, что получается нечто, подобное порочному кругу

64 Обзор положения в физике Как бы то ни было, следует снова и снова подчеркнуть, что для физика такое положение дел кажется не только невероятным, но и чрезвычайно волнующим, поскольку оно не имеет прецедента. Вопреки обычным представлениям, регулярное течение событий, управляемое законами физики, никогда не бывает следствием одной, хорошо упорядоченной группы атомов (молекулы), если, конечно, эта группа атомов не повторяется огромное число раз, как в периодическом кристалле, или как в жидкости, или, наконец, в газе, которые состоят из большого количества одинаковых молекул. Даже когда химик имеет дело с очень сложной молекулой *in vitro*, он всегда сталкивается с огромным количеством одинаковых молекул. К ним приложимы его законы. Он может сказать вам, например, что через минуту после того, как начнется определенная реакция, половина всех молекул прореагирует, а через две минуты это же произойдет с тремя четвертями молекул. Но будет ли определенная молекула (если предположить, что вы можете за ней проследить) находиться среди тех, которые прореагировали, или среди тех, которые остались нетронутыми, этого он не предскажет. Этот вопрос чистой случайности. И это не только теоретическое рассуждение. Иногда мы можем наблюдать судьбу отдельной маленькой группы атомов или даже единичного атома. Но всякий раз, когда мы это делаем, мы встречаемся с полной неупорядоченностью, которая только в среднем из большого числа случаев приводит к закономерности. Такие примеры мы рассматривали в главе I. Броуновское движение малой частицы, взвешенной в жидкости, совершенно беспорядочно. Но если подобных частиц много, то они своим хаотичным движением дают начало закономерному процессу диффузии. Распад единичного радиоактивного атома поддается наблюдению (его движение вызывает видимые вспышки на флуоресцентном экране). Но если имеется единичный радиоактивный атом, то вероятный период его жизни менее определен, чем срок жизни здорового воробья. Действительно, в отношении этого периода можно сказать только то, что все время, пока атом существует (а это может продолжаться тысячу лет), вероятность его распада в следующую секунду, велика она или мала, остается всегда той же самой. Это очевидное отсутствие индивидуальной определенности тем не менее подчиняется точному экспоненциальному закону распада большого количества радиоактивных атомов одного и того же вида

65 Поразительный контраст В биологии мы встречаемся с совершенно иным положением. Единичная группа атомов, существующая только в одном экземпляре, вызывает закономерные явления, которые находятся в тесной связи между собой и с окружающей внешней средой. Я сказал - существующая только в одном экземпляре, ибо в конце концов мы имеем пример яйца и одноклеточного организма. Это верно, что на последующих стадиях развития у высших организмов количество этих экземпляров увеличивается. Но в какой степени? Что-нибудь 10^{14} у взрослого млекопитающего, как я себе представляю. Ну и что же! Это только одна миллионная доля того количества молекул, которое содержится в одном кубическом дюйме воздуха. Хотя сравнительно и большие, но все вместе эти группы образовали бы только крошечную каплю жидкости. И посмотрите, каким образом они распределяются. Каждая клетка дает приют лишь одной из них (или двум, если мы будем иметь в виду диплоидию). Поскольку мы знаем силу этого крошечного центрального аппарата в изолированной клетке, не напоминает ли они нам отдельные пульта управления, разбросанные по всему организму и осуществляющие связь между собой благодаря общему для них коду? Это, конечно, фантастическое описание, может быть, более подходящее поэту, чем ученому. Однако не нужно поэтического воображения, надо только ясно и трезво поразмыслить, чтобы уяснить себе, что здесь мы встречаемся с явлениями, регулярное и закономерное разворачивание которых определяется механизмом, полностью отличающимся от механизма вероятности в физике. Ибо это просто наблюдаемый факт, что в каждой клетке руководящее начало заключено в единичной группе атомов, существующей только в одном экземпляре (или иногда в двух), и такой же факт, что они управляют событиями, служащими образцом упорядоченности. Найдем ли мы удивительным или совершенно естественным, что маленькая, но высокоорганизованная группа атомов способна действовать таким образом, положение остается одинаково беспрецедентным. Оно характерно только для живой материи. Физик и химик, исследуя неживую материю, никогда не встречали феноменов, которые им приходилось бы интерпретировать подобным образом. Такого случая еще не наблюдали, и поэтому теория не объясняет его - наша прекрасная статистическая теория, которой мы справедливо гордились, так как она позволила нам заглянуть за кулисы и увидеть, что могущественный порядок точных физических законов возникает из атомной и молекулярной неупорядоченности; теория, открывшая, что наиболее важный, наиболее общий и всеохватывающий закон возрастания энтропии может быть понят без специального допущения, ибо энтропия - эта сама молекулярная неупорядоченность

66 Два пути возникновения упорядоченности Упорядоченность, наблюдаемая в разворачивании жизненных процессов, проистекает из различных источников. Оказывается, существуют два различных механизма, которые могут производить упорядоченные явления: статистический механизм, создающий порядок из беспорядка, новый механизм, производящий порядок из порядка. Для непредвзятого ума второй принцип кажется более простым, более вероятным. Без сомнения, так оно и есть. Именно поэтому физики были горды установлением первого принципа (порядок из беспорядка), которому фактически следует Природа и который один дает объяснение огромному множеству природных явлений и, в первую очередь, их необратимости. Но мы не можем ожидать, чтобы законы физики, основанные на этом принципе, оказались достаточными для объяснения материи, наиболее удивительные особенности которой, видимо, в значительной степени основаны на принципе порядок из порядка. Вы ведь не станете ожидать, что два совершенно различных механизма могут обусловить один и тот же закон, как и не будете ожидать, что ваш ключ от двери обязательно подойдет к двери вашего соседа. Нас не должны поэтому обескураживать трудности объяснения жизни с привлечением обыкновенных законов физики. Ибо это именно то, чего следует ожидать, исходя из наших знаний относительно структуры живой материи. Мы вправе предполагать, что живая материя подчиняется новому типу физического закона. Или мы должны назвать его нефизическим, чтобы не сказать: сверхфизическим законом?

67 Новый принцип не чужд физике Нет. Я не думаю этого. Новый принцип - это подлинно физический закон: на мой взгляд, он не что иное, как опять-таки принцип квантовой теории. Для объяснения этого мы должны пойти несколько дальше и ввести уточнение (чтобы не сказать - улучшение) в наше прежнее утверждение, что все физические законы основаны на статистике. Это утверждение, повторявшееся снова и снова, не могло не привести к противоречию, ибо действительно имеются явления, отличительные особенности которых явно основаны на принципе порядок из порядка и ничего, кажется, не имеют общего со статистикой или молекулярной неупорядоченностью. Солнечная система, движение планет существует бесконечно давно. Созвездие, которое мы видим, наблюдали люди, жившие во времена египетских пирамид. Когда были вычислены даты солнечных затмений, имеющих место много лет назад, то оказалось, что они соответствуют историческим записям, а в некоторых случаях результаты вычисления послужили основанием для исправления хронологической записи. Эти расчеты основывались не на статистике, а исключительно на ньютоновском законе всемирного тяготения. Движения маятника хорошо отрегулированных часов или любого подобного механизма, очевидно, также не имеет ничего общего со статистикой. Короче говоря, все чисто механические явления, по-видимому, явно следуют принципу порядок из порядка. И если мы говорим механические, то этот термин надо понимать в широком смысле. Работа очень распространенного вида часов, как вы знаете основана на регулярном приеме электрических импульсов. Я помню интересную небольшую работу Макса Планка - Динамический и статистический тип закона. В ней он проводит точно такое же различие, какое мы здесь назвали порядком из порядка и порядком из беспорядка. Цель этой работы показать, как интересный статистический тип закона, контролирующий события большого масштаба, создается из динамических законов, которые, по-видимому, управляют событиями малого масштаба - взаимодействием единичных атомов и молекул. Последний тип закона иллюстрируется механическими явлениями большого масштаба, как, например, движение планет, часов и т.д. Таким образом, оказывается, что новый принцип - принцип порядок из порядка, который мы провозгласили с большой торжественностью в качестве действительного ключа к пониманию жизни, совсем не нов для физики. Планк даже восстанавливает его приоритет. Мы, кажется, приближаемся к смехотворному выводу, будто бы ключ к пониманию жизни заключается в том, что она имеет чисто механический характер и основана на принципе часового механизма в том смысле, который придает этому выражению Планк. Этот вывод не представляется нелепым и, на мой взгляд, не совсем ошибочен, хотя его и следует принимать с большой осторожностью

68 Движение часов Давайте тщательно проанализируем движение реальных часов. Это не чисто механический феномен. Чисто механические часы не нуждались бы ни в пружине, ни в заводе. Раз пущенные в ход, они двигались бы бесконечно. Реальные часы без пружины останавливаются после нескольких движений маятника, его механическая энергия превращается в тепло. А это бесконечно сложный, атомический процесс. Общее представление о нем, которое складывается у физика, вынуждает признать, что обратный процесс также вполне возможен: часы без пружины могут неожиданно начать двигаться вследствие затраты тепловой энергии своих собственных зубчатых колес и окружающей среды. В этом случае физик должен бы сказать: часы испытывают исключительно интенсивный пароксизм

броуновского движения. В главе I (параграф 7) мы видели, что с весьма чувствительными крутильными весами (электрометр или гальванометр) такого рода явления происходят все время. Для часов это бесконечно маловероятно. Будем ли мы относить движение часов к динамическому или к статистическому типу закономерных явлений (употребляя выражения Планка), зависит от нашей точки зрения. Называя это движение динамическим, мы обращаем внимание на его регулярность, которая может быть обеспечена сравнительно слабой пружиной, преодолевающей незначительные нарушения теплового движения, которыми мы можем пренебречь. Но если мы вспомним, что без пружины часы вследствие трения постепенно остановятся, то поймем, что этот процесс может быть истолкован только как статистическое явление. Каким бы практически незначительным ни было трение и нагревание в часах, все же не может быть сомнения, что вторая точка зрения, которая не пренебрегает ими, более основательна, даже если мы имеем дело с регулярным движением часов, приводимых в действие пружиной. Ибо не следует думать, что движение механизма в самом деле полностью исключает статистическую сторону процесса. Истинная физическая картина не исключает того, что даже точно идущие часы могут неожиданно повернуть свое движение вспять и завести свою собственную пружину за счет потери тепла окружающей средой. Это событие немногим менее вероятно, чем броуновский пароксизм для часов не имеющих заводного механизма

69 Работа часового механизма в конечном счете имеет статистический характер Давайте теперь рассмотрим создавшееся положение. Простой случай, который мы проанализировали, служит типичным примером многих других, по существу всех, которые на первый взгляд не попадают под действие всеохватывающего принципа молекулярной статистики. Часы, сделанные из реальной физической материи (в отличие от воображаемых), не будут реальным часовым механизмом. Элемент случайности может быть более или менее снижен: вероятность того, что часы неожиданно пойдут и пойдут совершенно неправильно, может быть бесконечно малой, но в основе она всегда будет. Трение и тепловое влияние сопровождают даже движение небесных тел. Так, вращение Земли постепенно замедляется приливным трением и вместе с этим Луна постепенно удаляется от Земли, чего не случилось бы, если бы земля была совершенно твердым вращающимся шаром. Тем не менее остается фактом, что реальные часовые механизмы ясно проявляют выраженные черты порядка из порядка, то есть такие, которые взволновали бы физика, если бы он столкнулся с ними в организме. Кажется вероятным, что оба случая в конце концов имеют нечто общее. Остается рассмотреть, в чем заключается это общее и одновременно поразительное различие, которое делает организм в конечном счете беспрецедентным

70 Теорема Нернста Когда же физическая система - любой вид ассоциации атомов - следует динамическому закону (в том значении, который предавал ему Планк) или обнаруживает черты часового механизма? На этот вопрос квантовая теория дает краткий ответ: при температуре абсолютного нуля. При приближении к этой температуре молекулярная неупорядоченность перестает влиять на физические явления. Это было, между прочим, обнаружено при исследовании химических реакций в широких температурных границах и при последующей экстраполяции результатов на фактически недостижимую температуру, равную абсолютному нулю; это и есть знаменитая термодинамическая теорема Вальтера Нернста, которую иногда, и не без основания, называют третьим началом термодинамики (первое - закон сохранения энергии, второе - закон энтропии). Квантовая теория дает обоснование эмпирическому закону Нернста и позволяет определить, как близко данная система должна подойти к абсолютному нулю, чтобы выявить черты динамического поведения. Какая же температура в каждом отдельном случае практически эквивалентна нулю? Так вот, не следует думать, что это должна быть всегда очень низкая температура. Действительно, открытие Нернста было подсказано тем фактом, что даже при комнатной температуре энтропия играет удивительно незначительную роль во многих химических реакциях. Напомню, что энтропия является прямой мерой молекулярной неупорядоченности, а именно ее логарифмом

71 Маятниковые часы фактически находятся при нулевой температуре Для маятниковых часов комнатная температура практически эквивалентна нулю. Это причина того, что они работают динамически. Они будут продолжать идти, если их охлаждать (конечно, при условии, что удалена смазка), но остановятся, если их нагревать выше комнатной температуры, ибо в конце концов они расплавятся

72 Сходство между часовым механизмом и организмом То, что будет сказано ниже, хотя и кажется весьма тривиальным, но, я думаю, достигнет цели. Часы способны функционировать динамически, так как они состоят из твердых тел, форма которых удерживается гайтлер-лондоновскими

силами достаточно прочно, чтобы избежать тенденции теплового движения к нарушению порядка при обычной температуре. Теперь, я думаю, надо немного слов, чтобы определить сходство между часовым механизмом и организмом. Оно просто и исключительно сводится к тому, что в основе последнего лежит твердое тело - аperiodический кристалл, образующий наследственное вещество, не подверженное воздействию беспорядочного теплового движения. Но, пожалуйста, не ставьте мне в вину, что я будто бы называю хромосомные нити зубцами органической машины, по крайней мере не делайте этого без ссылки на те глубокие физические теории, на которых основано сходство. Потому что, действительно, не нужно большого красноречия, чтобы напомнить основное различие между ними и оправдать для биологического случая эпитеты - новый и беспрецедентный. Наиболее поразительными различиями являются, во-первых, своеобразное распределение зубцов в многоклеточном организме (я могу напомнить несколько поэтическое описание параграфа 65) и, во-вторых, то, что отдельный зубец - это не грубое человеческое изделие, а прекраснейший шедевр, когда-либо созданный по милости господней квантовой механики

Николай Заболоцкий. Мысль - Образ - Музыка

от 08.01.03

[Умопримечания](#)

Сердце поэзии - в ее содержательности. Содержательность стихов зависит от того, что автор имеет за душой, от его поэтического мироощущения и мировоззрения. Будучи художником, поэт обязан снимать с вещей и явлений их привычные, обыденные маски, показывать девственность мира, его значение, полное тайн. Привычные сочетания слов, механические формулы поэзии, риторика и менторство оказывают плохую услугу поэзии. Тот, кто видит вещи и явления в их живом образе, найдет живые, необыденные сочетания слов. Все слова хороши, и почти все они годятся для поэта. Каждое отдельно взятое слово не является словом художественным. Слово получает свой художественный облик лишь в известном сочетании с другими словами. Каковы же эти сочетания? Это прежде всего - сочетания смыслов. Смыслы слов образуют браки и свадьбы. Сливаясь вместе, смыслы слов преобразуют друг друга и рождают видоизменения смысла. Атомы новых смыслов складываются в гигантские молекулы, которые, в свою очередь, лепят художественный образ. Сочетаниями образов управляет поэтическая мысль. Подобно тому как в микроскопическом тельце хромосомы предначертан характер будущего организма, первичные сочетания смыслов определяют собой вид и смысл художественного произведения. Каким же путем идет поэт - от частного к общему или от общего

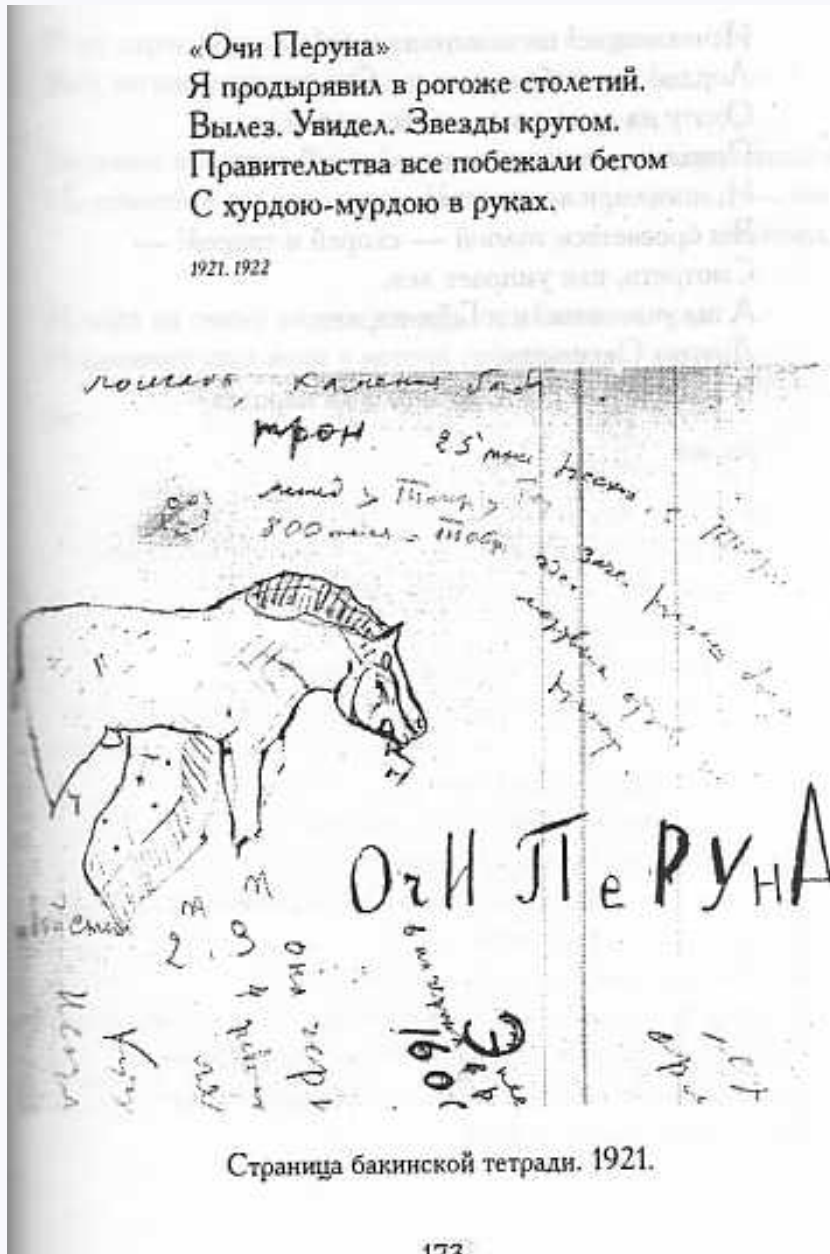
к частному? Думаю, что ни один из этих путей не годится, ибо голая рассудочность неспособна на поэтические подвиги. Ни аналитический, ни синтетический пути в отдельности для поэта непригодны. Поэт работает всем своим существом, бессознательно сочетая в себе оба этих метода. Но смысл слова - еще не все слово. Звучание есть второе неотъемлемое свойство слова. Звучание каждого отдельно взятого слова не имеет художественного значения. Художественное звучание возникает также лишь в сочетаниях слов. Сочетания труднопроизносимые, где слова трутся друг о друга, мешают друг другу, толкаются и наступают на ноги, - мало пригодны для поэзии. Слова должны обнимать и ласкать друг друга, образовать живые гирлянды и хороводы, они должны петь, трубить и плакать, они должны перекликаться друг с другом, словно влюбленные в лесу, подмигивать друг другу, подавать тайные знаки, назначать друг другу свидания и дуэли. Не знаю, можно ли научиться такому сочетанию слов. Обычно у поэта они получаются сами собою, и часто поэт начинает замечать их лишь после того, как стихотворение написано. Поэт работает всем своим существом одновременно: разумом, сердцем, душой, мускулами. Он работает всем организмом, и чем согласованней будет эта работа, тем выше будет ее качество. Чтобы торжествовала мысль, он воплощает ее в образы. Чтобы работал язык, он извлекает из него всю музыкальную мощь. Мысль - Образ - Музыка - вот идеальная тройственность, к которой стремится поэт
Н. Заболоцкий, 1957.

Ну, тащися, Сивка

от 06.01.03

Умопримечания

Ну, тащися, Сивка
 Шара земного.
 Айда понемногу!
 Я запрег тебя
 Сохой звездною,
 Я стегаю тебя
 Плеткой грезною.
 Что пою о всём,
 Тем кормлю овсом,
 Я сорву кругом траву отчую
 И тебя кормлю, ею потчую.
 Не затем кормлю -
 Седину позорить:
 Дедину люблю
 И хочу озорить!
 Полной чашей торбы
 Насыпаю овса,
 До всеобщей борьбы
 За полет в небеса.
 Я студеной водою
 Расскажу, где иду я,
 Что великие числа -
 Пастухи моей мысли.
 Я затем накормил,
 Чтоб схватить паруса,
 Ведь овес тебе мил
 И приятна роса.
 Я затем сорвал
 Сена доброго,
 Что прочла душа, по грядущему чтица, -
 Что созвездья вот подымается вал,
 А гроза налетает, как птица.
 Приятель белогривый, - знашь? -
 Чья грива тонет в снежных горах.
 На тучах надпись - Наш,

А это значит: готовлю порох

Ну, тащися, Сивка, по этому пути
 Шара земного, - сивка Кольцова, кляча Толстого.
 Кто меня кличет из Млечного Пути?
 А? Вова?
 В звезды стучится!
 Друг! Дай пожму твое благородное копытце!

Очи Перуна

Я продырявил в рогоже столетий.

Вылез. Увидел. Звезды кругом

Велимир Хлебников. Доски Судьбы. 2.11.22

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_151.htm

Комментарии:

- Очи Перуна... (С. 173) - Печатается впервые по рукописи начала 1922 г. (РГАЛИ). Вариант 1921 г. (без последней строки) записан в рабочей тетради - Особая природа чисел (РГАЛИ). Две начальные строки вошли в первую публикацию стихотворения Ну, тащися Сивка (Доски Судьбы, 1922). Очи Перуна - то есть взгляд на мир с точки зрения божества, в данном случае перводвигателя Перуна, как толковал Хлебников громовника (см. стихотворения - Пою -, 1916 и - Выстрел из П, 1920). - Счет чисел, счет времени - вот очи бога. Это сильнее Корана, - писал он в заметках 1921 г. Такой взгляд дает понимание законов времени, - исходя из уроков прошлых столетий и вооружая по способу судьбомерия разум новыми умственными очами в даль грядущих событий (Доски судьбы). Ненужными становятся прежние законы, государства, правительства.

Хурда-мурда - пожитки, барахло. В письме 1913 г., адресованном Крученых: Лыки-мыки это мусульманская мысль, у них есть шурум-бурум и пиво-миво, шаро-вары, т.е. внеумное украшение слова добавочным, почти равным членом

- Ну, тащися, сивка (С. 370). - Впервые: Доски судьбы (1922), где к тексту добавлено: Очи Перуна Я продырявил в рогоже столетий - . Печатается по рукописи (РГАЛИ).

Ну, тащися, Сивка - на стихотворения А.В. Кольцова - Песни пахаря (1831)

Дедина - наследство, традиция; ср. Дедославль - в пьесе Снегурочка (1908); из дневниковых записей (РГАЛИ): Нужно овсеменить свой род, свое дедовство

Наш - флажок с буквой Н (старинное название - наш), поднимаемый командиром военного судна, означает: веду огонь

Кляча Толстого - по картине И.Е. Репина - Л.Н. Толстой на пашне

Вова - Владимир Маяковский. В статье 1916 г. - Ляля на тигре - Владимир Облачный

Все твои **одноклассники** здесь! **ОДНОКЛАССНИКИ** KML.RU

Выберите город:

Москва

Школа:

№ 756

Класс/выпуск:

9а/2001

Найти

СТАТИСТИКА

Эрвин Шредингер. О детерминизме и свободе воли

от 04.01.03

Умопримечания

Эпилог. О детерминизме и свободе воли В награду за труд по изложению чисто научной стороны нашей проблемы *sine el studio* (лат. - без гнева и пристрастия) я прошу теперь разрешить мне высказать собственный, неизбежно субъективный взгляд на философское значение вопроса. Из того, что было изложено выше, ясно, что протекающие в теле живого существа пространственно-временные процессы, которые соответствуют его мышлению, самосознанию или любой другой деятельности (даже если учесть их сложность и современное объяснение физико-химии), если не вполне строго детерминированы, то во всяком случае статистически детерминированы. Для физика я хочу подчеркнуть, что вопреки мнению некоторых других ученых квантовая неопределенность, по моему мнению, не имеет принципиального значения для биологических процессов. Она может только повышать роль случайности в таких явлениях, как мейоз, естественные и искусственно вызванные рентгеновскими лучами мутации и т.д., что вполне понятно и достаточно хорошо известно. Для целей дальнейшего обсуждения интересующей меня проблемы разрешите считать это доказанным. Так, по моему убеждению, поступил бы каждый непредубежденный биолог, если бы, как это нередко бывает, ему не было неприятно утверждение, что сам он в сущности только чистый механизм. Это неприятное чувство возникает потому, что принято думать, будто такое представление находится в противоречии со свободой воли, существование которой подтверждается прямым самонаблюдением. Но непосредственные восприятия, какими бы различными и несравнимыми они ни были, сами по себе не могут логически противоречить друг другу. Поэтому посмотрим, не сможем ли мы получить правильное и непротиворечивое заключение, исходя из следующих двух предпосылок: **1** Мое тело функционирует как чистый механизм, подчиняясь всеобщим законам природы **2** Однако из неопровержимого, непосредственного опыта я знаю, что я управляю действиями своего тела и предвижу результаты этих действий. Эти результаты могут иметь огромное значение в определении моей судьбы, и в таком случае я чувствую и сознательно беру на себя полную ответственность за свои действия. Мне думается, что из этих двух предпосылок можно вывести только одно заключение, а именно, что я, взятое в самом широком значении этого слова - то есть каждый сознательный разум, когда-либо говоривший или чувствовавший я, - представляет собой не что иное, как субъект, могущий управлять движением атомов согласно законам природы. Определенные представления, которые у других народов имели когда-то более широкое значение (а у некоторых сохраняют его и поныне), в современной культурной среде (*Kulturkreis*) подверглись ограничению и специализации. Поэтому у нас может показаться неслыханной дерзостью прямая формулировка того вывода, к которому мы пришли выше. Для христианина слова - значит, я - всемогущий бог - звучат богохульно, и безумно. Но я прошу читателя на время отказаться от этих привходящих соображений и рассмотреть по существу, не является ли приведенное нами заключение наибольшим из того, что может дать биолог, пытающийся одним ударом доказать и существование бога и бессмертие души. Само по себе это представление не ново. Насколько мне известно, наиболее ранние упоминания о нем насчитывают уже по крайней мере 2500 лет, если не больше. Начиная с древних великих Упанишад, представление о том, что Атман-Брахман (то есть, личная индивидуальная душа равна вездесущей, всепостигающей, вечной душе), не только не рассматривалась в индийской философии как богохульное, но считалось квинтэссенцией глубочайшего прозрения в то, что происходит в мире. Общим стремлением всех ученых Веданты было не только научиться произносить устами, но и действительно воспринять своим умом эту величайшую из всех мыслей. О том же, часто независимо один от другого, но в полном согласии между собою (что до некоторой степени сходно с поведением частиц идеального газа), говорят и мистики на протяжении многих столетий, когда, каждый из них описывает личный опыт своей жизни в выражениях, которые могут быть кратко переданы словами: *Deus factus sum* (я стал богом). Для западной философии

эта мысль оставалась, однако, чуждой, несмотря на ее проповедь Шопенгауэром и другими, защищавшими ее, и несмотря на пример тех истинных любовников, которые глядя друг другу в глаза, чувствуют, что их мысль и их радость, не только сходны или идентичны, но и численно едины. Однако, как правило, любовники слишком поглощены своими эмоциями, чтобы снизить до ясного рассуждения, и в этом отношении они очень напоминают мистиков. Разрешите мне сделать немногие дальнейшие пояснения. Сознание никогда не переживается как множественное, а всегда только как единичное. Даже в тех патологических случаях, когда, например, имеется расщепление сознания или раздвоение личности, эти две личности чередуются одна с другой, но никогда не проявляются вместе. Во сне мы, правда, иногда исполняем несколько ролей в одно и то же время, но исполняем по-разному: мы воплощаемся преимущественно только в одну из них, и в этой роли мы и действуем и говорим прямо; в то же время часто бывает, что мы страстно ждем ответа или отклика другого действующего лица, не зная того, что его действиями и речью управляем мы сами. Как же вообще могло возникнуть представление о множественности сознаний (против которого так настойчиво выступают авторы Упанишад)? Сознание интимно связано и зависит от физического состояния определенной части материи - от тела (вспомните различные душевные изменения, происходящие во время развития организма, например, при созревании, старении, старческом слабоумии и т.д., или наступающие под действием лихорадки, отравлении, наркоза, повреждении мозга и пр.). Но таких человеческих тел имеется множество. Если исходить из этого, представление о множественности сознаний или интеллектов кажется весьма убедительной гипотезой. Вероятно, все простые, непритязательные люди, так же как и огромное большинство западных философов, считают ее верной. Принятие этой гипотезы почти неминуемо приводит в дальнейшем к признанию душ, столь же многочисленных, как и тела, и затем к вопросу, так же смертны эти души, как тела, или, наоборот, они бессмертны и могут существовать совершенно самостоятельно. Первая мысль производит на всякого человека крайне неприятное впечатление, тогда как последняя откровенно забывает, игнорирует и даже вовсе отрицает именно те предпосылки, на которых основана сама гипотеза множественности. Иногда ставились даже еще более нелепые вопросы, например - есть ли душа у животных? Задавался даже вопрос, имеют ли душу женщины или она свойственна только мужчинам? Подобные направления в развитии гипотезы множественности сознаний носили, правда, характер явно неудачных попыток. Однако они все же должны внушить нам известные сомнения в правильности этой точки зрения, которая свойственна всем официальным западным верованиям. Но не склоняемся ли мы к еще большей нелепости, если, отбрасывая чрезмерные суеверия таких верований, мы сохраняем их наивную идею множественности душ, исправляя ее утверждением, что эти души тленны и уничтожаются вместе с телами? Единственное, что нам остается, - это придерживаться данных, полученных из непосредственного опыта, а именно, что сознание представляет собой явление, по самому своему существу единичное, для которого множественность не известна; что существует только единичное, а то, что касается множественностью, является лишь рядом различных аспектов этого единичного, которые нам создает иллюзия (индийская Майя). Такая же иллюзия возникает в галерее зеркал, и в силу этой иллюзии Гауризанкар и Эверест оказались одним и тем же пиком, только рассматриваемых из разных долин. Конечно, различные мудреные рассказы о призраках-иллюзиях, прочно закрепились в наших умах и препятствуют принятию простого истинного понимания действительности. Например, утверждали, что если за моим окном стоит дерево и я гляжу на него, то в действительности я все же не вижу этого дерева. Благодаря некоторому хитроумному механизму восприятия, у которого исследованы лишь первые, относительно простые ступени, реальное дерево вызывает свое отображение в моей сознании, и именно только это отображение дерева я и узнаю. Если вы станете рядом со мной и тоже посмотрите на это дерево, то оно вызовет свое отображение и в вашей душе. И хотя я вижу свое дерево, а вы свое (замечательно похожее на мое), мы все же не знаем, что представляет это дерево само по себе. За такое экстравагантное построение ответственен Кант. В той системе идей, которая рассматривает сознание как *singulare tantum* (лат. - единственное только), эта экстравагантность легко заменяется утверждением, что очевидно, имеется только одно дерево, а все рассуждения относительно отображений представляют собой только историю с призраками. Однако у каждого из нас есть неоспоримое представление, что общая сумма его собственных переживаний и воспоминаний образует некоторую единицу, ясно отличающуюся от такой же единицы любого другого человека. Он ссылается на нее, как на свое я. Что же такое это я? Если вы будете пристально анализировать это я, то я думаю, вы придете к заключению, что оно представляет собой все же нечто большее, чем простой набор отдельных восприятий и

воспоминаний, и служит именно той канвой, на которой они накапливаются. При внимательном самонаблюдении вы неминуемо придете к выводу, что то, что вы принимали за я, - это и есть основа, на которой собираются все эти переживания. Вы можете уехать в другую страну, перестать видеть своих друзей, можете почти забыть их; вы приобретаете новых друзей, будете интенсивно участвовать в общей жизни с ними, как когда-то со старыми. Все менее и менее важным будет для вас то, что вы, живя новой жизнью, продолжаете еще вспоминать старую. Вы, может быть, скажете о своем прошлом в третьем лице: юноша, которым я был. Герой читаемого вами романа может стать ближе вашему сердцу и значительно более живым и знакомым, чем этот юноша. Однако здесь не было промежуточного перелома, не было смерти. И даже если искусный гипнотизер сумеет совсем вычеркнуть из вашего сознания все ваши ранние воспоминания, то и тогда вы не будете считать, что он убил вас. Ни в каком случае здесь нет потери личного существования, которую надо оплакивать. И никогда не будет!

+7 495 64 444 64

КОНТ@КТ
СТРАХОВАНИЕ

СТАТИСТИКА

Статистическая теория открытых систем

от 23.12.02

Умопримечания

Приводится отрывок из заключительной главы заключительного III тома монографического учебного пособия
Статистическая теория открытых систем /М.: Янус, 2001/ **Юрия Львовича Климонтовича** 28.09.1924 - 27.11.2002
 Также см. **Введение в физику открытых систем** <http://www.pereplet.ru/cgi/soros/readdb.cgi?f=ST138>

...Вернемся к основной теме книги. Отметим еще раз некоторые вопросы на пути становления Физики открытых систем. Первым принципиальным шагом в этом направлении после работ Л. Больцмана и А. Пуанкаре была теория броуновского движения, развитая Альбертом Эйнштейном, Марианом Смолуховским и Полем Ланжевенем. Лишь по прошествии более полувека в статистической теории открытых систем были сделаны последующие принципиальные шаги. Для этого понадобились новые идеи, новые образы и понятия, а также переосмысливание и старых понятий: хаос и порядок, деградация и самоорганизация. Это привело к созданию и развитию нового междисциплинарного научного направления: Статистическая теория открытых систем. Ее создание было подготовлено трудами многих замечательных ученых. Среди них Людвиг Больцман и Анри Пуанкаре - основоположники статистической и динамической теории открытых систем. А.М. Ляпунов - создатель теории устойчивости движения, А.Н. Колмогоров, Л.И. Мандельштам, А.А. Андронов, Н.С. Крылов, Н.Н. Боголюбов и многие другие. К их числу

относится, несомненно, Владимир Иванович Вернадский - создатель учения о Ноосфере (сфере Разума)... В заключение напомним еще раз, что один из величайших физиков Людвиг Больцман, был первым, кто отчетливо понимал общность и важность понятия Эволюция. Именно поэтому на грани двух веков он назвал век XIX веком Дарвина. Потребовался почти век, чтобы в полной мере осознать глубину этого утверждения и понять и принять его, как предвидение того, что наступивший XXI век будет веком Физики открытых систем. Именно физики, поскольку ее законы являются фундаментом всех разделов науки и именно открытых систем, поскольку лишь в таких системах возможно развитие Науки, Экономики и Общества.

Ю.Л. Климонтович. Статистическая теория открытых систем. Том 3**Содержание**

Введение. Начальный этап квантовой физики

Основы квантовой (волновой) механики. Уравнение Шредингера

Матрица плотности и квантовая функция распределения

Уравнения для квантовых функций распределения. Переход от квантового описания к классическому

Уравнение Шредингера - пример уравнение квантовой сплошной среды. Введение диссипации. Принцип неопределенности Гейзенберга

Энтропия и информация. Относительная степень упорядоченности состояний квантовых систем

Одновременные корреляторы флуктуаций в квантовой теории. Мера неполноты статистического описания

Переход к необратимым уравнениям. Кинетические уравнения для системы атом-поле

Флуктуационно-диссипационные соотношения (ФДС)

Частично ионизованная плазма. Системы атомов в электромагнитном поле

Кинетические уравнения для системы атомы-электромагнитное поле

Уширение и сдвиг спектральных линий излучения атомов

Неравновесные фазовые переходы в квантовых системах
Сверхпроводимость. Теория Лондона и Гинзбурга-Ландау
Сверхпроводимость и фликкер-шум
Сверхтекучесть. Экспериментальные и теоретические исследования гелия II
Сверхтекучесть - безвязкое течение в вязкой среде
Эффект Джонсона. Квантовый эффект Холла
Проблемы физики квантовых открытых систем
Заключение

Ниже приводятся некоторые ссылки и работы Юрия Львовича Климонтовича, опубликованные в Интернете:

1 Сайт МГУ <http://www.cdromclub.ru/msu/people/fiziky/klimont.htm>

2 Введение в физику открытых систем

Текст статьи в формате .pdf

<http://phys.web.ru/db/msg.html?mid=1165508&uri=index.html> или <http://www.nature.ru/db/msg.html?mid=1165508&uri=index.html> или http://www.kirsoft.com.ru/cgi-bin/users/ks/ns_file.cgi?Mir+1_23

3 Энтропия и информация открытых систем

Ю.Л. Климонтович. УФН. 1999 г. вып. 4, 443. (Методические заметки) на англ.

(УФН - Успехи Физических Наук - (<http://www.ufn.ru>)) или http://www.kirsoft.com.ru/cgi-bin/users/ks/ns_file.cgi?Mir+1_25

4 Из работы Критерий относительной степени упорядоченности или хаотичности открытых систем

<http://www.computerra.ru/offline/2002/446/18269/page2.html>

Самое свободное число

от 19.12.02

Упомянутые

Ну, и последнее. У природы, как мы видим, нет полного детерминизма, она не работает

ни по квантовой механике, ни по классической механике, внутри нее запряваны случайные процессы. Отсутствие детерминизма - это наше счастье, потому что мы живем в живом, развивающемся мире, а не в том, который мог бы быть предсказан с помощью каких-то уравнений Б.Б. Кадомцев, Необратимость в квантовой механике (Методические заметки) - Выпуск 11, 2003, УФН

Об изображении седьмого знака зодиака он говорит, что это Огонь. Оно называется Тула, то есть Весы (Абу Рейхан Бируни. Индия (1030г.))

Два брата родные, и оба Ивановичи, да один Дон, а другой Шат

Вот Иван к котлам поднялся,
Глянул в них - и зачесался.
Что же ты, Ванюша, стал? -
Царь опять ему вскричал. -

Исполняй-ка, брат, что должно!
Говорит Иван: Не можно ль,
Ваша милость, приказать
Горбунка ко мне послать?
Я впоследни б с ним простился.
Царь, подумав, согласился
И изволил приказать
Горбунка к нему послать.

Тут слуга конька приводит
И к сторонке сам отходит.
Вот конек хвостом махнул,
В те котлы мордой макнул,
На Ивана дважды прыснул,
Громким посвистом присвистнул,
На конька Иван взглянул
И в котел тотчас нырнул,
Тут в другой, там в третий тоже,
И такой он стал пригожий,
Что ни в сказке не сказать,
Ни пером не написать!
Вот он в платье нарядился,
Царь-девице поклонился,
Осмотрелся, подбодрясь,
С важным видом, будто князь

Ершов Петр Павлович. Конек-Горбунок
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_257.htm

Ну, тащися, Сивка
Шара земного.
Айда понемногу!
Я запрег тебя
Сохой звездною,
Я стегаю тебя
Плеткой грезною.

Что пою о всём,
Тем кормлю овсом,
Я сорву кругом траву отчую
И тебя кормлю, ею потчую.
Не затем кормлю -
Седину позорить:
Дедину люблю
И хочу озорить!
Полной чашей торбы
Насыпаю овса,
До всеобщей борьбы
За полет в небеса.
Я студеной водою
Расскажу, где иду я,
Что великие числа -
Пастухи моей мысли.
Я затем накормил,
Чтоб схватить паруса,
Ведь овес тебе мил
И приятна роса.
Я затем сорвал сена доброго,
Что прочла душа, по грядущему чтица, -
Что созвездья вот подымается вал,
А гроза налетает, как птица.
Приятель белогривый, - знаешь? -
Чья грива тонет в снежных горах.
На тучах надпись - Наш,
А это значит: готовлю порох.

Ну, тащися, Сивка, по этому пути
Шара земного, - Сивка Кольцова, кляча Толстого.
Кто меня кличет из Млечного Пути?
[А? Вова!
В звезды стучится!
Друг! Дай пожму твое благородное копытце!]
2.11.1922

Велимир Хлебников. И понял вдруг: нет времени

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_982.htm

365 есть число вида $a^b b^a(a + b) + a + b$ именно: $3^2 2^3(3 + 2) + 3 + 2$.

Простое и изящное строение

Как это хуаво!

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_232.htm

Куда же спряталась самая свободная алгебра?

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_179.htm

...Укажем в заключение, что найденное решение десятой проблемы имеет ряд интересных следствий, из которых, может быть, наиболее эффективным является следующее: можно указать конкретный многочлен пятой степени, множество положительных значений которого совпадает со множеством всех простых чисел!

Математическая наука записала в свой актив серьезное и поучительное достижение.

А.Н. Колмогоров. Ф.Л. Варпаховский. Популярные лекции для школьников. 5. О решении десятой проблемы Гильберта

+7 495 64 444 64

КОНТ@КТ
СТРАХОВАНИЕ

СТАТИСТИКА

Лихо одноглазое

от 13.12.01

Умопримечания

303. Горе В одной деревушке жили два мужика, два родные брата: один был бедный, другой богатый. Богач переехал на житье в город, выстроил себе большой дом и записался в купцы; а у бедного иной раз нет ни куска хлеба, а ребятишки - мал мала меньше - плачут да есть просят. С утра до вечера бьется мужик как рыба об лед, а все ничего нет. Говорит он снова своей жене: Дай-ка пойду в город, попрошу у брата: не поможет ли чем? - Пришел к богатому: Ах, братец родимый! Помоги сколько-нибудь моему горю; жена и дети без хлеба сидят, по целым дням голодают. - Проработай у меня эту неделю, тогда и помогу! - Что делать? Принялся бедный за работу: и двор чистит, и лошадей холит, и воду возит, и дрова рубит. Через неделю дает ему богатый одну ковригу хлеба: Вот тебе за труды! - И за то спасибо! - сказал бедный, поклонился и хотел было домой идти. - Пстой! Приходи-ка завтра ко мне в гости и жену приводи: ведь завтра - мои именины. - Эх, братец; куда мне? Сам знаешь: к тебе придут купцы в сапогах да в шубах, а я в лаптях хожу да в худеньком сером кафтанишке. - Ничего, приходи! И тебе будет место. - Хорошо, братец, приду. - Воротился бедный домой, отдал жене ковригу и говорит: Слушай, жена! Назавтрее нас с тобой в гости звали. - Как в гости? Кто звал? - Брат; он завтра именинник. - Ну что ж, пойдем. - Наутро встали и пошли в город, пришли к богатому, поздравили его и уселись на лавку. За столом уж много именитых гостей сидело; всех их угощает хозяин на славу, а про бедного брата и его жену и думать забыл - ничего им не дает; они сидят да только посматривают, как другие пьют да едят. Кончился обед; стали гости из-за стола вылазить да хозяина с хозяйшкой благодарить, и бедный тож - поднялся с лавки и кланяется брату в пояс. Гости поехали домой пьяные, веселые, шумят, песни поют. А бедный идет назад с пустым брюхом. - Давай-ка, - говорит жене, - и мы запоем песню! - Эх ты, дурак! Люди поют от того, что сладко поели да много выпили; а ты с чего петь вздумал? - Ну, все-таки у брата на именинах был; без песен мне стыдно идти. Как я запою, так всякий подумает, что и меня угостили... - Ну, пой, коли хочешь, а я не стану! - Мужик запел песню, и послышалось ему два голоса; он перестал и спрашивает жену: Это ты мне подсобляла петь тоненьким голоском? - Что с тобой? Я вовсе и не думала. - Так кто же? - Не знаю! - сказала баба. - А ну, запой, я послушаю. - Он опять запел; поет-то один, а слышно два голоса; остановился и спрашивает: Это ты, Горе, мне петь подсобляешь? - Горе отозвалось: Да, хозяин! Это я подсобляю. - Ну, Горе, пойдем с нами вместе. - Пойдем, хозяин! Я теперь от тебя не отстану. - Пришел мужик домой, а Горе зовет его в кабак. Тот говорит: У меня денег нет! - Ох ты, мужичок! Да на что тебе деньги? Вишь, на тебе полушубок надет, а на что он? Скоро лето будет, все равно носить не станешь! Пойдем в кабак, да полушубок по боку... - Мужик и Горе пошли в кабак и пропили полушубок. На другой день Горе заохало, с похмелья голова болит, и опять зовет хозяина винца испить. - Денег нет, - говорит мужик. - Да на что нам деньги? Возьми сани да телегу - с нас и довольно! - Нечего делать, не отбиться мужику от Горю: взял он сани и телегу, потащил в кабак и пропил вместе с Горем. Наутро Горе еще больше заохало, зовет хозяина опохмелиться; мужик пропил и борону и соху. Месяца не прошло, как он все спустил; даже избу свою соседу заложил, а деньги в кабак снес. Горе опять пристаёт к нему: Пойдем да пойдем в кабак! - Нет, Горе! Воля твоя, а больше тащить нечего. - Как нечего? У твоей жены два сарафана: один оставь, а другой пропить надобно. - Мужик взял сарафан, пропил и думает: Вот когда чист! Ни кола, ни двора, ни на себе, ни на жене! - Поутру проснулось Горе, видит, что у мужика нечего больше взять, и говорит: Хозяин! - Что, Горе? - А вот что: ступай к соседу, попроси у него пару волов с телегою. - Пошел мужик к соседу: Дай, - просит, - на времечко пару волов с телегою; я на тебя хоть неделю за то проработаю. - На что тебе? - В лес за дровами съездить. - Ну, возьми; только не велик воз накладывай. - И, что ты, кормилец! - Привел пару волов, сел вместе с Горем на телегу и поехал в чистое поле. - Хозяин! - спрашивает Горе. - Знаешь ли ты на этом поле большой камень? - Как не знать! - А когда знаешь, поезжай прямо к нему. - Приехали они на то место,

остановились и вылезли из телеги. Горе велит мужику поднимать камень; мужик поднимает, Горе пособляет; вот подняли, а под камнем яма - полна золотом насыпана. - Ну, что глядишь? - сказывает Горе мужику. - Таскай скорей в телегу. -

Мужик принялся за работу и насыпал телегу золотом, все из ямы повыбрал до последнего червонца; видит, что уж больше ничего не осталось, и говорит: Посмотри-ка, Горе, никак там еще деньги остались? - Горе наклонилось: Где? Я что-то не вижу! - Да вон в углу светятся! - Нет, не вижу. - Полезай в яму, так и увидишь. - Горе полезло в яму; только что опустилось туда, а мужик и накрыл его камнем. - Вот этак-то лучше будет! - сказал мужик. - Не то коли взять тебя с собою, так ты, Горе горемычное, хоть не скоро, а все же пропьешь и эти деньги! - Приехал мужик домой, свалил деньги в подвал, волов отвел к соседу и стал думать, как бы себя устроить; купил лесу, выстроил большие хоромы и зажил вдвое богаче своего брата. Долго ли, коротко ли - поехал он в город просить своего брата с женой к себе на именины. - Вот что выдумал! - сказал ему богатый брат. - У самого есть нечего, а ты еще именины справляешь! - Ну, когда-то было нечего есть, а теперь, слава богу, имею не меньше твоего; приезжай - увидишь. - Ладно, приеду! - На другой день богатый брат собрался с женою, и поехали на именины; смотрят, а у бедного-то голыша хоромы новые, высокие, не у всякого купца такие есть! Мужик угостил их, употчевал всякими наедками, напоил всякими медами и винами. Спрашивает богатый у брата: Скажи, пожалуй, какими судьбами разбогател ты? - Мужик рассказал ему по чистой совести, как привязалось к нему Горе горемычное, как пропил он с Горем в кабаке все свое добро до последней нитки: только и осталось, что душа в теле; как Горе указало ему клад в чистом поле, как он забрал этот клад да от Горя избавился. Завистно стало богатому: Дай, - думает, - поеду в чистое поле, подниму камень да выпущу Горе - пусть оно дотла разорит брата, чтоб не смел передо мной своим богатством чваниться. - Отпустил свою жену домой, а сам в поле погнался; подъехал к большому камню, своротил его в сторону и наклоняется посмотреть, что там под камнем? Не успел порядком головы нагнуть - а уж Горе выскочило и уселось ему на шею. - А, - кричит, - ты хотел меня здесь уморить! Нет, теперь я от тебя ни за что не отстану. - Послушай, Горе! - сказал купец. - Вовсе не я засадил тебя под камень... - А кто же, как не ты? - Это мой брат тебя засадил, а я нарочно пришел, чтоб тебя выпустить. - Нет, врешь! Один раз обманул, в другой не обманешь! - Крепко на село Горе богатому купцу на шею; привез он его домой, и пошло у него все хозяйство вкривь да вкось. Горе уж с утра за свое принимается; каждый день зовет купца опохмелиться; много добра в кабак ушло. - Этак несходно жить! - думает про себя купец. - Кажись, довольно потешил я Горе; пора б и расстаться с ним, да как? -

Думал-думал и выдумал: пошел на широкий двор, обтесал два дубовых клина, взял новое колесо и накрепко вбил клин с одного конца в втулку. Приходит к Горю: Что ты, Горе, все на боку лежишь? - А что ж мне больше делать? - Что делать! Пойдем на двор в гулючки играть. - А Горе и радо; вышли на двор. Сперва купец спрятался - Горе сейчас его нашло, после того черед Горю прятаться. - Ну, - говорит, - меня не скоро найдешь! Я хоть в какую щель забьюсь! - Куда тебе! - отвечает купец. - Ты в это колесо не влезешь, а то - в щель! - В колесо не влезу? Смотри-ка, еще как спрячусь! - Влезло Горе в колесо; купец взял да и с другого конца забил в втулку дубовый клин, поднял колесо и забросил его вместе с Горем в реку. Горе потонуло, а купец стал жить по-старому, по-прежнему

304. Две доли Жил да был мужик, прижил двух сыновей и помер. Задумали братья жениться: старший взял бедную, младший - богатую; а живут вместе, не делятся. Вот начали жены их меж собой ссориться да вздорить; одна говорит: Я за старшим братом замужем; мой верх должен быть! - А другая: Нет, мой верх! Я богаче тебя! - Братья смотрели-смотрели, видят, что жены не ладят, разделили отцовское добро поровну и разошлись. У старшего брата что ни год, то дети рожаются, а хозяйство все плоше да хуже идет; до того дошло, что совсем разорился. Пока хлеб да деньги были - на детей глядя, радовался, а как обеднял - и детям не рад! Пошел к меньшому брату: Помогите-де в бедности! - Тот наотрез отказал: Живи, как сам знаешь! У меня свои дети подрастают. - Вот немного погодя опять пришел бедный к богатому. - Одолжи, - просит, - хоть на один день лошади; пахать не на чем! - Сходи на поле и возьми на один день; да смотри - не замучь! - Бедный пришел на поле и видит, что какие-то люди на братниных лошадях землю пашут. - Стой! - закричал. - Сказывайте, что вы за люди? - А ты что за спрос? - Да то, что эти лошади моего брата! - А разве не видишь ты, - отозвался один из пахарей, - что я - Счастье твоего брата; он пьет, гуляет, ничего не знает, а мы на него работаем. - Куда же мое Счастье девалось? - А твое Счастье вон там-то под кустом в красной рубашке лежит, ни днем, ни ночью ничего не делает, только спит! - Ладно, - думает мужик, - доберусь я до тебя. - Пошел, вырезал толстую палку, подкрался к своему

Счастью и вытянул его по боку изо всей силы. Счастье проснулось и спрашивает: Что ты дерешься? - Еще не так прибью! Люди добрые землю пахут, а ты без просыпу спишь! - А ты небось хочешь, чтоб я на тебя пахал? И не думай! - Что ж? Все будешь под кустом лежать? Ведь так мне умирать с голоду придется! - Ну, коли хочешь, чтоб я тебе помочь делал, так ты брось крестьянское дело да займись торговлею. Я к вашей работе совсем непривычен, а купеческие дела всякие знаю. - Займись торговлею!.. Да было бы на что! Мне есть нечего, а не то что в торг пускаться. - Ну хотьними с своей бабы старый сарафан да продай; на те деньги купи новый - и тот продай! А уж я стану тебе помогать: ни на шаг прочь не отойду! - Хорошо! - Поутру говорит бедняк своей жене: Ну, жена, собирайся, пойдем в город. - Зачем? - Хочу в мещане приписаться, торговать зачну. - С ума, что ли, спятил? Детей кормить нечем, а он в город норовит! - Не твое дело! Укладывай все имение, забирай детишек и пойдем. - Вот и собрались. Помолились богу, стали наглухо запираить свою избушку и слышали, что кто-то горько плачет в избе. Хозяин спрашивает: Кто там плачет? - Это я - Горе! - О чем же ты плачешь? - Да как же мне не плакать? Сам ты уезжаешь, а меня здесь покидаешь. - Нет, милое! Я тебя с собой возьму, а здесь не покину. Эй, жена! - говорит. - Выкидывай из сундука свою поклажу. - Жена опорожнила сундук. - Ну-ка, Горе, полезай в сундук! - Горе влезло; он его запер тремя замками; зарыл сундук в землю и говорит: Пропадай ты, проклятое! Чтоб век с тобой не знаться! - Приходит бедный с женой и с детьми в город, нанял себе квартиру и начал торговать: взял старый женин сарафан, понес на базар и продал за рубль; на те деньги купил новый сарафан и продал его за два рубля. И вот таким-то счастливым торгом, что за всякую вещь двойную цену получал, разбогател он в самое короткое время и записался в купцы. Услыхал про то младший брат, приезжает к нему в гости и спрашивает: Скажи, пожалуй, как это ты ухитрился - из нищего богачом стал? - Да просто, - отвечает купец, - я свое Горе в сундук запер да в землю зарыл. - В каком месте? - В деревне, на старом дворе. - Младший брат чуть не плачет от зависти; поехал сейчас на деревню, вырыл сундук и выпустил оттуда Горе. - Ступай, - говорит, - к моему брату, разори его до последней нитки! - Нет! - отвечает Горе. - Я лучше к тебе пристану, а к нему не пойду; ты - добрый человек, ты меня на свет выпустил! А тот лиходей - в землю упрятал! - Немного прошло времени - разорился завистливый брат и из богатого мужика сделался голым бедняком

302. Лихо одноглазое Жил один кузнец. Что, - говорит, - я горя никакого не видал. Говорят, лихо на свете есть; пойду поищу себе лихо. - Взял и пошел, выпил хорошенько и пошел искать лихо. Навстречу ему портной. - Здравствуй! - Здравствуй! - Куда идешь? - Что, брат, все говорят: лихо на свете есть: я никакого лиха не видал, иду искать. - Пойдем вместе. И я хорошо живу и не видал лиха; пойдем поищем. - Вот они шли-шли, зашли в лес, в густой, темный, нашли маленькую дорожку, пошли по ней - по узенькой дорожке. Шли-шли по этой дорожке, видят: изба стоит большая. Ночь; некуда идти. - Сём, - говорят, - зайдем в эту избу. - Вошли; никого там нету, пусто, нехорошо. Сели себе и сидят. Вот и идет высокая женщина, худощавая, кривая, одноокая. - А! - говорит. - У меня гости. Здравствуйте. - Здравствуй, бабушка! Мы пришли ночевать к тебе. - Ну, хорошо; будет что поужинать мне! - Они перепугались. Вот она пошла, беремья (охапку, вязанку) дров большое принесла; принесла беремья дров, поклала в печку, затопила. Подошла к ним, взяла одного, портного, и зарезала, посадила в печку и убрала (съела). Кузнец сидит и думает: что делать, как быть? Она взяла - поужинала. Кузнец смотрит в печку и говорит: Бабушка, я кузнец. - Что умеешь делать-ковать? - Да я все умею. - Скуй мне глаз. - Хорошо, - говорит, - да есть ли у тебя веревка? Надо тебя связать, а то ты не дашься; я бы тебе вковал глаз. - Она пошла, принесла две веревки, одну потоньше, а другую толще. Вот он связал ее одною, которая была потоньше. - Ну-ка, бабушка, повернися! - Она повернулась и разорвала веревку. - Ну, - говорит, - нет, бабушка! Эта не годится. - Взял он толстую веревку да этою веревкою скрутил ее хорошенько. - Повернись-ка, бабушка! - Вот она повернулась - не порвала. Вот он взял шило, разжег его, наставил на глаз-то ей на здоровый, взял топор да обухом как вдарит по шилу. Она как повернется - и разорвала веревку, да и села на пороге. - А, злодей, теперича не уйдешь от меня! - Он видит, что опять лихо ему, сидит, думает: что делать? Потом пришли с поля овцы; она загнала овец в свою избу ночевать. Вот кузнец ночевал ночь. Поутру стала она овец выпускать. Он взял шубу, да вывернул шерстью вверх, да в рукава-то надел и подполз к ней, как овечка. Она все по одной выпускала; как хватит за спинку, так и выкинет ее. И он подполз; она и егохватила за спинку и выкинула. Выкинула его, он встал и говорит: Прощай, Лихо! Натерпелся я от тебя лиха; теперь ничего не сделаешь. - Она говорит: Постой, еще натерпишься, ты не ушел! - И пошел кузнец опять в лес по узенькой тропинке. Смотрит: в дереве топорик с золотой ручкой; захотел себе взять. Вот он взялся за этот топорик, рука и пристала к нему. Что делать?

Никак не оторвешь. Оглянулся назад: идет к нему Лихо и кричит: Вот ты злодей, и не ушел! - Кузнец вынул ножичек, в кармане у него был, и давай эту руку пилить; отрезал ее и ушел. Пришел в свою деревню и начал показывать руку, что теперь видел лихо. - Вот, - говорит, - посмотрите - каково оно: я, - говорит, - без руки, а товарища моего совсем съела. - Тут и сказке конец

572. Лихо Жил да был человек и не знал, что то есть на свете лихо; слышит - люди часто его поминают, и решил во что бы то ни стало увидеться с ним. Взял сумку на плеча и пошел. Шел-шел, под лесом стоит железный замок, кругом частокол из человеческих костей, черепа воткнуты сверху. Подходит к замку. - Чего надо? - Лиха; его ищут! - Лихо здесь. - Вошел в горницу, а там лежит громадный и тучный великан; голова на покути, ноги на печке; ложе под ним - людские кости. Это Лихо, а вокруг него сидят Злыдни и Журба. Подало ему Лихо человечесью голову и потчует, а само Лихо слепое. Взял гость голову да под лавку. - Что, скушал? - спрашивает Лихо. - Скушал. - А где ты, головка-мотовка? - Под лавкою. - Жаром и холодом обдало гостя. - Скушай, голубчик, ты сам вкусней для меня будешь. - Он взял голову и спрятал за пазуху. А Лихо: Где ты, головка-мотовка? - Подле желудка. - Значит, съел, - подумало Лихо. - Ну, теперь твоя очередь. - Гость улучил минуту (час) да бегом. Дверь железная закрипела; Лихо узнало побег и закричало: Двери, держите, уйдет! - Но он уже был за дверью; только правую руку не уберег, в дверях оставил, да тут и сказал: Оце лыхо!

573. Людська доля Посилав пан козака з листом, і йому випала дорога через ліс, і він їхав тим лісом, та надібав святого Миколая, що він вязав лика - єдно добре, а друге кепське. Але святий Миколай показався йому в постаті старого діда. Де той козак, приїхавши близько св. Миколая, і дивиться на тоє і повідає: Що то ви, дідуню, ото робите? - А св. Миколай відзивається до нього: А що ж? Ти бачиш добре, що я роблю; лика вяжу. - Та я, дідуню, бачу, що ви лика вяжете; іно не знаю, нащо? - Ото так, козаче! Тії лика, которії я вяжу до купи, то вони свідчать людську долю! - А чого ви вяжете єдно лико добре, а друге кепське? - Бо так треба; бо і люди такі на світі: єсть добрії і недобрії, то треба їх так вінчати, щоб були злі з добрими, а добрі зо злими. - А то для чого? - Для того, бо як би се звінчали самі злі, то вони би не могли в світі жити; а як би се повінчали добрі, обое робучії, то вони б з великого добра забули за бога

577. Рассказ о мертвце Ехал мужик по полю мимо кладбища, а уж стемнело. Нагоняет его незнакомый в хорошем полушубке и в красной рубахе. - Остановись! - говорит. - Возьми меня в попутчики. - Изволь, садись! - Приезжают они в село, подходят к тому, к другому дому; хоть ворота и настезь, а незнакомый говорит: Заперто! - Вишь, на тех-то воротах были кресты выжжены. Подходит к крайнему дому, ворота на запоре, и замок в полпуда висит; но креста нету - и ворота сами собой отворилися. Вошли в избу; там на лавке сидят двое: старик да молодой парень. Незнакомый взял ведро, поставил позади парня, ударил его по спине - и тотчас полилась из него алая кровь; нацедил полное ведро крови и выпил. То же самое сделал он и с стариком и говорит мужику: Уж светает, пойдём-ка теперь ко мне. - В один миг очутились они на кладбище. Упырь обхватил было мужика руками, да на его счастье петухи запели - и мертвец сгинул. Наутро смотрят: и молодой парень и старик - оба померли; тотчас разыскали могилу, разрыли - а упырь весь в крови лежит! Взяли осиновый кол, да и всадили в него

+7 495 64 444 64

КОНТ@КТ
СТРАХОВАНИЕ

СТАТИСТИКА

Конец определенности

от 07.12.01

Умопримечания

Отрывки из книги И.Р. Пригожина "Конец определенности" (1997г. англоязычное издание. Русское издание в переводе с англ. Ю. А. Данилова см. издательство "Регулярная и хаотическая динамика" <http://shop.rcd.ru:8101/cgi-bin/index.cgi>).

...Несмотря на то, что эта книга явилась итогом нескольких десятилетий исследований, многие вопросы и поныне еще ожидают ответа. Но учитывая конечную продолжительность жизни любого из нас, я счел за благо изложить плоды моих трудов в том виде, в каком они предстают перед нами сегодня. Я приглашаю читателя не на экскурсию в археологический музей, а совершить увлекательное путешествие в мир науки, которая еще находится в стадии становления.

...В классической картине мира, в которую мы включаем квантовую механику и теорию относительности, законы природы выражают определенность. При заданных подходящих начальных условиях мы можем с определенностью предсказать будущее и восстанавливать прошлое. Но сколь скоро картина мира включает в себя неустойчивость, мы оказываемся в совершенно иной ситуации, и смысл законов природы коренным образом изменяется, ибо теперь они выражают возможности, или вероятности. Говоря так, мы выступаем против одной из фундаментальных традиций западной мысли - веры в определенность. По словам Герда Гигеренцера и других в книге "Империя случайного" (1989г.), "несмотря на все перетрубаии, происшедшие в науке более чем за два тысячелетия, отделяющие Аристотеля от Парижа Клода Бернара, одна установка не подвергалась сомнению: наука занимается изучением причин, а не случая. Кант даже возвел универсальный причинный детерминизм в ранг необходимого условия всего научного знания."

Раздавались голоса и тех, кто мыслил иначе. Великий физик Джеймс Клерк Максвелл говорил о "новой разновидности знания, которая преодолевает предрассудок детерминизма". Но в целом превалировало мнение, что вероятности характеризуют состояние ума, а не состояние мира. Это мнение сохраняется и поныне, несмотря на то, что квантовая механика поместила статистические понятия в самый центр физики.

...И в классической, и в квантовой физике при нашем подходе фундаментальные законы выражают вероятности. Нам необходимы не только законы, но и события, которые привносят в описание природы элемент радикальной новизны. Эта новизна приводит нас к той "новой разновидности знания", появление которой предвкусил Максвелл. По мнению Абрагама Де Муавра, одного из основателей классической теории вероятностей, вероятность не может быть ни определенной, ни неопределенной. Как будет показано ниже, теперь мы в состоянии включить вероятности в формулировку фундаментальных законов физики. Коль скоро это сделано, ньютоновский детерминизм утрачивает силу; будущее перестает определяться настоящим, и симметрия между прошлым и будущим нарушается.

...В конце XX века нередко задают вопрос о том, каким может быть будущее науки. По мнению некоторых, например Стивена У. Хокинга, автора "Краткой истории времени" мы близки к концу - тому моменту, когда сможем прочитать "что у Бога на уме". Мы же, наоборот, считаем, что находимся в самом начале новой эры в науке. На наших глазах рождается наука, не ограничиваемая более идеализированными и упрощенными ситуациями, а отражающая всю сложность реального мира, наука, рассматривающая нас и нашу деятельность как неотъемлемую часть фундаментального "тренда" на всех уровнях природы.

...Мы действительно обязаны древним грекам двумя идеалами, которые впоследствии оказали существенное влияние на формирование истории человечества. Первый идеал - познаваемость природы, или, по словам Уайтхеда, "попытка создать непротиворечивую, логическую, необходимую систему общих идей, в терминах которых можно было бы интерпретировать любой элемент нашего опыта". Вторым идеалом - демократия, основанная на свободе человека, творческой активности, ответственности. Покуда наука подходила к описанию природы как автомат, эти два идеала находились в контрадикторном отношении.

Именно это противоречие мы начинаем сейчас постепенно преодолевать.

...Неустойчивость разрушает эквивалентность между индивидуальным и статистическим уровнями описания. Вероятности обретают внутренний динамический смысл. Осознание этого факта приводит к физике нового типа - физике популяций, или ансамблей, которая и является основной темой этой книги. ...Мы живем в эволюционирующем мире, чьи корни, восходящие к фундаментальным законам физики, ныне мы можем идентифицировать с помощью понятия нестабильности, связанным с детерминистическим хаосом и неинтегрируемостью. Случайность, или вероятность, является неудобным способом учета нашего незнания, а скорее частью новой обобщенной рациональности. Как мы видели, для таких систем нарушается эквивалентность между индивидуальным описанием (на уровне траекторий и волновых функций) и статистическим описанием (на уровне ансамблей). Неустойчивость мы можем ввести на статистическом уровне. Законы природы трактуют теперь не об определенности, а о возможностях и служат своего рода мостами через вековую пропасть, разделявшую бытие и становление. Они описывают мир нерегулярных хаотических движений, который по своему духу ближе к миру, рожденному фантазией древних атомистов, чем к миру регулярных ньютоновских орбит. Этот беспорядок составляет самую основу макроскопических систем, к которым мы применяем эволюционное описание, связанное со вторым началом термодинамики - законом возрастающей энтропии.

 Бесплатная анонимная консультация

Введите имя: Выберите врача:

А.Л. Чижевский. Теория космических эр

от 11.10.01

Умопримечания

Однажды, войдя в светелку, я застал К.Э. Циолковского в глубоком раздумье. Он был в светлой косоворотке, с расстегнутым воротом и сидел в своем кресле, глубоко войдя в него. Он не сразу заметил, что я поднялся по лестнице и подошел к нему. - Помешал, - пронеслось у меня в голове. Но Константин Эдуардович протянул мне руку и сказал: Садитесь, Александр Леонидович. Это я вот зря задумался о вещах, не поддающихся объяснению - Мы поздоровались, и я сел рядом на стул. - Как это - не поддающихся объяснению? - спросил я. - Что за чудеса? Мне кажется, все, что существует в мире, подлежит объяснению. - Конечно, с точки зрения человека. Для этого ему дан мозг, хотя и несовершенный, особенно у некоторых - Нет, Александр Леонидович, это не совсем так. Мозг, верно, во многое может проникнуть, но не во все, далеко не во все... Есть и ему границы - Так это еще древние знали, - заметил я, - наше незнание огромно, а знаем мы очень мало. - Нет, это вопрос совсем другой категории. Сам вопрос этот не может быть поставлен, ибо он является вопросом всех вопросов - То есть? Не совсем понимаю - Очень просто. Есть вопросы, на которые мы можем дать ответ - пусть не точный, но удовлетворительный для сегодняшнего дня. Есть вопросы, о которых мы можем говорить, которые мы можем обсуждать, спорить, не соглашаться, но есть вопросы, которые мы не можем задавать ни другому, ни даже самому себе, но непременно задаем себе в минуты наибольшего понимания мира. Эти вопросы: зачем все это? Если мы задали себе вопрос такого рода, значит мы не просто животные, а люди с мозгом, в котором есть не просто сеченовские рефлексy и павловские слюни, а нечто другое, иное, совсем не похожее ни на рефлексy, ни на слюни... Не прокладывает ли материя, сосредоточенная в мозгу человека, некоторых особых путей, независимо от сеченовских и павловских примитивных механизмов? Иначе говоря, нет ли в мозговой материи элементов мысли и сознания, выработанных на протяжении миллионов лет и свободных от рефлекторных аппаратов, даже самых сложных?... Да-с, Александр Леонидович, как только вы зададите себе вопрос такого рода, значит вы вырвались из традиционных тисков и взмыли в бесконечные выси: зачем все это - зачем существуют материя, растения, животные, человек и его мозг - тоже материя, - требующий ответа на вопрос: зачем все это? Зачем существует мир, Вселенная, Космос? Зачем? Зачем? Материя - единое существующее, независимо от ее движения или перемещения в пространстве. Я говорю о внешнем движении, например, движении моей руки со слухачом или движении Земли по ее орбите. Это движение не определяет материи, и им можно пренебречь. Глубокое познание строения материи нам пока не доступно. Но некогда наступит переломный момент, когда человечество приблизится к этому эзотерическому знанию. Тогда оно и подойдет вплотную к вопросу: зачем? Но для этого должны пройти миллиарды лет космической эры... Многие думают, что я хлопочу о ракете и беспокоюсь о ее судьбе из-за самой ракеты. Это было бы глубочайшей ошибкой. Ракеты для меня только способ, только метод проникновения в глубину космоса, но отнюдь не самоцель. Не доросшие до такого понимания вещей люди говорят о том, чего не существует, что делает меня каким-то одбоким техником, а не мыслителем. Так думают, к сожалению, многие, кто говорит или пишет о ракетном корабле. Не спорю, очень важно иметь ракетные корабли, ибо они помогут человечеству расселиться по мировому пространству. И ради этого расселения я-то и хлопочу. Будет иной способ передвижения в космосе - приму и его... Вся суть - в переселении с Земли и в заселении Космоса. Надо идти навстречу, так сказать, космической философии! К сожалению, наши философы об этом совсем не думают. А уж кому-кому как не философам следовало бы заняться этим вопросом. Но они либо не хотят, либо не понимают великого значения вопроса, либо просто боятся. И то возможно! Представьте себе философа, который боится! Демокрита, который трусит! Немыслимо! Дирижабли, ракеты, второе начало термодинамики - это дело нашего дня, а вот ночью мы живем другой жизнью, если зададим себе этот проклятый вопрос. Говорят, что задавать такой вопрос - просто бессмысленно, вредно и ненаучно. Говорят - даже преступно.

Согласен с такой трактовкой...Ну, а если он, этот вопрос, все же задается...Что тогда делать? Отступить, зарываться в подушки, опьянять себя, ослеплять себя? И задается он не только здесь в светелке Циолковского, но некоторые головы полны им, насыщены им - и уже не одно столетие, не одно тысячелетие...Этот вопрос не требует ни лабораторий, ни трибун, ни афинских академий. Его не разрешил никто: ни наука, ни религия, ни философия. Он стоит перед человечеством - огромный, бескрайний, как весь этот мир, и вопиет: зачем? зачем? Другие - понимающие - просто молчат. - Да, да, - сказал я. - Ответа на этот вопрос нет. Но, может быть, вы, Константин Эдуардович, что-либо придумали? - Циолковский рассердился. Слуховой рупор заходил в его руках. - Придумали? Как вы спрашиваете? Нет, Александр Леонидович, говорить так нельзя. Сей учитель, как и все малые мира сего, - и Константин Эдуардович показал на свою грудь, - ничего не может ответить на этот вопрос...Ничего, кроме некоторых догадок, может быть, и достоверных! - Прежде всего, чтобы ответить на какой-либо вопрос, нужно его ясно сформулировать, - сказал я. - Ну, это сколько угодно. Сформулировать этот вопрос я могу, остается лишь неясным: может ли человек верно и точно сформулировать его. Вот этого я не знаю, хотя, конечно, хотел бы знать. Вопрос же сводится все к тому же: зачем и почему существует этот мир, ну и, конечно, все мы, то есть суть материя. Вопрос этот прост, но кому мы его можем задать? Самим себе? Но это тщетно! Тысячи философов, ученых, религиозных деятелей за несколько тысячелетий так или иначе пытались его разрешить, но наконец признали его неразрешимым. От этого факта не стало легче тому, кто этот вопрос задает себе. Он все так же мучится, страдает из-за своего незнания, некоторые люди даже говорят, что вопрос такого рода ненаучен (поймите это: ненаучен!), ибо ответить на него никто даже из умнейших людей не может. Только они, эти умнейшие люди, не объяснили, почему он ненаучен. Я подумал так: всякий вопрос может быть научным, если на него рано или поздно будет дан ответ. К ненаучным же относятся все те вопросы, которые остаются безответными. Но человек постепенно разгадывает некоторые загадки такого рода. Например, через сто или через тысячу лет мы узнаем, как устроен атом, хотя вряд ли узнаем, что такое электричество, из которого построены все атомы, вся материя, то есть весь мир, космос и т.д. Потом наука многие тысячелетия будет разрешать вопрос о том, что такое электричество. Значит как наука ни старается, природа все время ставит ей новые и новые задачи величайшей сложности! При разрешении вопроса об атоме или об электричестве возникнет еще новый вопрос о чем-либо малопонятном человеческому уму...И так далее. Выходит, что либо человек не дорос до решения такого рода проблем, либо природа хитрит с ним, боится его, как бы он не узнал более, чем то положено по уставу. А об уставе этом мы тоже ничего путного не знаем. Опять темно во облацех. Так одно цепляется за другое, а в действительности выходит, что мы стоим перед непроглядной стеной неизвестности. - И эта неизвестность называется антинаучностью, - подлил я масла в огонь - Вот именно: ненаучность! - воскликнул Константин Эдуардович. - Научно все, что мы держим в руках, ненаучно все, чего мы не понимаем! С таким ярлыком далеко не уедешь. И в то же время мы знаем, что знаем мало, очень мало из всего того, что предлагает природа нашему изучению...Еще весь мир нам предстоит изучить - так много в нем неизвестного и просто-напросто непонятного, а мы уже устраиваем заборы: это можно, а этого нельзя!..Это бери и изучай, а этого не смей трогать. В моей маленькой практике такие рекомендации постоянны: разрабатывай металлический дирижабль, вот тебе деньги, а ракеты не трогай, дескать, ракета не по твоим зубам! А ведь я-то в таких рекомендациях не нуждаюсь! Совсем не нуждаюсь! - Слава богу, это известно, кажется, всем. - Так вот, видите ли, мало толку, если и всем известно! Есть силы большие, чем все. Что тут делать! Вот эти-то силы и запрещают думать и разрабатывать неясные вопросы, которые задает нам наш мозг. Не спорю, быть может, это даже хорошо для процветания человечества. Ибо близкое знакомство с некоторыми вещами может быть пагубно для людей. Ну, представьте себе, что мы бы вдруг научились вещество полностью превращать в энергию, то есть воплотили бы преждевременно формулу Эйнштейна в действительность. Ну тогда - при человеческой морали - пиши пропало, не сносить людям головы. Земля превратилась бы в ад крошечный: уж люди показали бы свою голубиную умонастроенность - камня на камне бы не осталось, не то что людей. Человечество было бы уничтожено! Помните, мы как-то говорили с вами о конце света. Он близок, если не восторжествует ум! Вот тут-то и необходимо запрещение - строгий запрет в разработке проблем о структуре материи. А с другой стороны, если наложить запрет на эту область физики, то надо затормозить и ракету, ибо ей-то необходимо атомное горючее. А затормозить ракету - это значит прекратить изучение космоса...Одно цепляется за другое. По-видимому, прогресс невозможен без риска! Но тут человечество воистину рискует всем. - Но мы отвлеклись в сторону, - сказал я, интересуясь

основной темой этого разговора. - Нет, не отвлеклись, а сделали по необходимости ветку в сторону. Основа основ еще впереди, хотя объяснить ее трудновато. - Если вообще возможно, Константин Эдуардович. - Объяснить возможно даже то, чего мы не знаем! Если я спросил себя: зачем, почему все существует? - значит я могу дать на это ответ - правда, далеко не сразу... В конечном итоге, все сводится к существованию в мире материи, что, кажется, и особых доказательствах не нуждается. - Это - ясно! Люди, животные и растения - все это ступени развития самой материи, и только материи - под названием Земля, Марс, Солнце, Сириус, Угольные мешки, Магелланово Облако, микробы, растения, животные, люди и т.д. Неоживленная мертвая материя хочет жить и где только возможно живет и даже мыслит в образе человека или эфирных существ, допустим и это. - Для жизни нужны физико-химические условия, - громко вставил я, говоря прямо в слуховой рупор. - Конечно, они нужны. Но нельзя отрицать основного свойства материи - желаний жить и, наконец, после миллиардов лет, - познавать. И вот перед вами Циолковский, который, как часть материи, хочет познать: зачем это нужно ей, материи, в ее космическом смысле? Зачем, спрашиваю я... А вы, Александр Леонидович, молчите... А я жду ответа. Что вы можете сказать? - Маловато, - ответил я - Мои стихи вы знаете. В них я кое-что сказал о космическом смысле материи. - Да, да, стихи о материи, но этого мало. А вот я кое-что хочу вам рассказать... Все мы спрашиваем себя, зачем существует мир, какую миссию он выполняет, к каким высотам идет через человека - наверняка через человека! И тут же задаем себе вопросы: каково отношение количества мыслящей материи к немыслящей... и получаем совершенно незаметную величину, даже с учетом тех геологических периодов, когда жил человек. В мире неизмеримо больше камня, чем мысли, больше огня, чем мозговой материи. Тогда мы ставим такой вопрос: да уж нужна ли природе мозговая материя и мысль человека? А, может быть, она - мысль, сознание - не нужны природе? - И такой вопрос можно поставить. - Но раз она существует, значит, она, мысль, нужна природе. Вот тут-то и начинается история с географией, мы приближаемся к сути всего сущего. Как вы в ваших стихах. Существование в природе мозгового аппарата, познающего самого себя, конечно, в известной мере есть факт величайшего значения, факт исключительный по своему философскому, познавательному значению. Хочу, чтобы вы поняли мою мысль: раз в природе существует мозговой аппарат человека, а для этого природе понадобились миллиарды лет, значит, он природе необходим, а не является только возникшим в результате долгой борьбы (пусть случайной, а не направленной) природы за существование в космосе человеческой мысли... И есть еще один важный пункт в моих рассуждениях: является ли материя вообще случайным явлением в космосе или она случайна, то есть временна и конечна. Этот вопрос стоит в начале всех вопросов и без ответа на него ответы на другие вопросы будут неверными. Вопрос о случайности или недолговечности материи был поставлен еще древними мудрецами, правда, в завуалированной форме. Они учили, что есть духовный мир, где ни слез, ни воздыхания, а жизнь бесконечная. Идея случайности материи пришла мне на ум после того, как я узнал, что средняя плотность массы вещества в галактике не превосходит единицы, деленной на единицу с двадцатью пятью нулями, граммов в одном кубическом сантиметре <...> Возможно, что это число 10^{25} преувеличено, если один атом приходится на несколько кубических сантиметров космического пространства. Для космического пространства, имеющего радиус, равный миллиону парсек, я определяю это отношение не более как единицу, деленную на единицу с 38 нулями. - Я записал это число на клочке бумаги и спросил: Константин Эдуардович, что вы подразумеваете под космическим пространством, ведь надо условиться - Конечно, я теперь не считаю, что эфир заполняет космическое пространство, как думали несколько десятков лет назад, а признаю его за вакуум, то есть космическое пространство материально пусто (по Демокриту), за исключением материальных следов в нем. <...> Если мы заглянем в это пространство, которое нас окружает, мы не увидим ничего, кроме этих $10^{(-38)}$ граммов в одном кубическом сантиметре. Оставим теорию физикам, пусть они решают такие задачи, а философы не могут молчать уже сегодня, хотя еще многое нам неизвестно - Это значит, - продолжал Константин Эдуардович, - что вещество в космосе занимает исчезающе малый объем по сравнению с объемом пустого пространства. Размышляя далее, я должен был прийти к странному на первый взгляд положению: малость вещества говорит о его случайности или временности, ибо все случайное или временное имеет малую или исчезающе малую величину. Для случайных и временных величин и значений их малость является наиболее убедительной характеристикой. Что же из этого вытекает? Отвечу на это сам: вообще говоря, не будет большой ошибкой признать, что случайная величина может когда-нибудь исчезнуть: или время ее жизни кончится, или, говоря языком физики, преобразоваться в лучевую энергию (то есть должно осуществиться то, что сейчас мы называем полной

аннигиляцией материи. - А. Ч.). Вообще говоря, малые величины и значения поглощаются без остатка большими, и это происходит тем скорее, чем больше разница между большими и малыми величинами, а тут мы имеем колоссальную разницу, равную 10^{33} . - Итак, - сказал я, - вы выдвигаете принцип уничтожения, или принцип потери, или преобразования бесконечно малых величин? - Если хотите - да! Можно сказать и так. Это своего рода монизм. Однообразие. Но не подумайте, что это энтропия! Боже избави, в том мире энтропии также не будет существовать, как не существует и в этом для открытых систем. - Константин Эдуардович развил далее свою мысль об исчезновении твердой, жидкой и газообразной материи и о ее преобразовании в лучистый вид энергии, что не ново и диктуется эйнштейновской формулой эквивалентности энергии и массы. Но формула Эйнштейна прилагается к существующей в наше время материи и имеет обратимый характер, ибо из формулы не вытекает ее односторонняя направленность. Значит, допустим такой вид материи, переход которой в энергию или излучение будет односторонним, необратимым. По-видимому, такой характер преобразования материи будет существовать в терминальную эру космоса, и тогда над равенством в формуле Эйнштейна будет поставлена направляющая, или векторная стрелка. Вот эта малая стрелочка будет говорить будущим сверхлюдям о многом. Да и материя уже будет этим сверхлюдям не нужна, так как вопрос о ее назначении в космосе будет принципиально разрешен. Циолковский на минуту остановился, - отдышался, потом тихо произнес: Если бы нас с вами кто-нибудь сейчас подслушал, то сказал бы примерно так: вот старый фантазер развивает свои мысли перед молодым, а тот его слушает и не возражает. Но, уверяю вас, что дело это совсем не такое пустяковое, как кто-либо думает. Это дело - величайшей и сокровенной философской важности, о которой-то и говорить страшно. Поэтому-то люди такого рода мысли называли ошибочными, антинаучными и приказали держать язык за зубами. Но человеческая мысль прорывается сквозь этот барьер, она не признает никаких запретов и преград и не читает ярлыков, которые жандармы навесили на языки и головы... Как хотите, считайте меня отсталым или ретроградом - чем хотите, и я должен рассказать вам об этих своих мыслях, раз они все тут у меня (Константин Эдуардович коснулся лба) засели и держат меня в плену. Многие предполагают, что моя мысль о вечности человечества обрывается на цветке, выросшем на могилке. Это поэтично, но не научно. Такой кругооборот неоспорим, но примитивен. Он уже осуществляется теперь и не может быть опровергнут. Но он не космичен, а значит, ограничен только миллионами лет. Это не представляет интереса, это не космические масштабы. Это только поэтический символ. Отталкиваясь от него, надо идти дальше. Попробуем без боязни! - Попробуем! - согласился я. - Смелость, говорят, города берет. - Прежде всего надо установить и утвердить один основной факт, о котором повествуют почти все религиозные учения. Но мы анализируем его и утверждаем с материалистических позиций, а именно: за всю историю мыслящего человечества никакой души в человеке обнаружено не было, хотя ее искали и даже приписывали ей место и вес или массу... Все оказалось вздором. Никто и никогда также не обнаружил потустороннего мира, хотя всякого обмана была масса! После смерти ничего нет, кроме распада человеческого тела на химические элементы. В наше время этот факт не вызывает каких-либо сомнений. Вся метапсихология или парапсихология сводятся к передаче сообщений от мозга к мозгу и к подобным явлениям, механизм которых будет намечен в ближайшее столетие. Всюду и везде - одна материя, но в ней-то - вся суть дела... Отбросив ложные представления людей, обратим внимание на их чистую символику. Душа, потусторонний мир, вечное блаженство, вечная жизнь - это суть символы, туманные догадки многих миллионов мыслящих людей, которые свою глубокую интуицию передавали в самых материальных образах. Это парадоксально, но факт, да иначе и быть не могло. Душа у них обладала местом и весом, потусторонний мир, рай и ад находились на определенной территории Земли или где-то в пространстве и т.д. В наше время у мыслящих людей от этих представлений ничего не осталось, кроме символики - смутной догадки о будущем человечества. Мы должны признать за ней право на существование, ибо нельзя многие миллионы людей признать полуумными или просто глупцами! Над этими общепринятыми во всех религиях символами надо глубоко поработать, полнее расшифровать их с космической точки зрения. Я думал о них в свое удовольствие и в разных вариациях... И все же все это только догадки на новом уровне. И они оставались бы таковыми, не будь у нас космической точки зрения. Эволюция космоса придает нашим воззрениям новое бытие, освобожденное от вымысла и от первичных детски наивных представлений о душе или потустороннем мире. Сразу же все преображается, становится более или менее ясным и доходчивым. Отметая древние выдумки, мы восходим на новую позицию и говорим на языке современного нам материализма. Мы приобретаем право, исходя из тысячелетней символики

древних, ставить вопрос: зачем? почему? - иначе говоря, получаем право посмотреть на материю не с идеалистической, а с космической точки зрения. Тут на ум приходит одно веское замечание - Константин Эдуардович протер очки, откашлялся, поднял рупор к уху и продолжал: Неужели вы думаете, что я так недалек, что не допускаю эволюцию человечества и оставляю его в таком внешнем виде, в каком человек пребывает теперь: с двумя руками, двумя ногами и т.д. Нет, это было бы глупо. Эволюция есть движение вперед. Человечество как единый объект эволюции тоже изменяется, и, наконец, через миллиарды лет превращается в единый вид лучистой энергии, то есть единая идея заполняет все космическое пространство. О том, чем будет дальше наша мысль, мы не знаем. Это - предел ее проникновения в грядущее, возможно, что это - предел мучительной жизни вообще. Возможно, что это - вечное блаженство и жизнь бесконечная, о которых еще писали древние мудрецы... Да вы меня слушаете, Александр Леонидович? Чего глаза закрыли? Спите? - Я слушаю вас внимательно, - ответил я, - а глаза закрыл, чтобы сосредоточиться - Только не смейтесь и не отводите мне места за решеткой в доме умалишенных. - Да, что это вы такое выдумываете, Константин Эдуардович, я внимательно слушаю вас и не считаю, что ваши мысли подлежат остракизму. - Хорошо! Итак, значит, мы пришли к выводу, что материя через посредство человека не только восходит на высший уровень своего развития, но и начинает мало-помалу познавать самое себя! Вы, конечно, понимаете, что это уже огромнейшая победа материи, победа, стоившая ей так дорого. Но природа шла к этой победе неуклонно, сосредоточив все свои грандиозные возможности в молекулярно-пространственной структуре микроскопических зародышевых клеток... Только таким путем, через миллиарды лет, мог возникнуть мозг человека, состоящий из многих миллиардов клеток, со всеми его поразительными возможностями. И одна из самых поразительных его возможностей - это вопрос, о котором мы сегодня заговорили: почему, зачем и т.д... Действительно, вопрос такого рода мог быть задан только на вершине познания. Кто пренебрегает этим вопросом, тот, значит, не понимает его значения, ибо материя, в образе человека, дошла до постановки такого вопроса и властно требует ответа на него. И ответ на этот вопрос будет дан - не нами, конечно, а нашими потомками, если род людской сохранится на земном шаре до того времени, когда ученые и философы построят картину мира, близкую к действительности. Все будет в руках тех грядущих людей - все науки, религии, верования, техника, словом, все возможности, и ничем будущее знание не станет пренебрегать, как пренебрегаем мы - еще злостные невежды - данными религии, творениями философов, писателей и ученых древности. Даже вера в Перуна и та пригодится. И она будет нужна для создания истинной картины мира. Ведь Перун - это бог грома и молнии. А разве вы не поклонник атмосферного электричества? Да и я его тайный поклонник - Да, - продолжал он, - чтобы ответить на этот вопрос: почему? - человек должен быть вооружен знаниями до зубов, иначе он не сможет дать исчерпывающего ответа. Вообще же те, которые отрекаются, отрещиваются от этого вопроса, те, которые относят его к ряду мракобесных, религиозных и прочих таких вопросов, сами не знают, что творят. Человечество не может жить в таких шорах, как живет, двигать своею мыслью по указке, ибо человек не машина, и это надо запомнить: человек настраивается природой в определенном тоне, это безусловно мажорный тон, требовательный тон, а не мольба о помиловании. Человек постепенно перерождается - из жалкого просителя он становится в воинственную позу и начинает требовать: дескать выкладывай, мать-природа, всю истину. Так заявляет о себе новая космическая эра, к которой мы подходим, медленно подходим, но верно. <... > Вступление в космическую эру человечества - это поважнее, чем восшествие на престол Наполеона Бонапарта. Это грандиозное событие, касающееся всего земного шара, это робкое начало расселения человечества по космосу. Космическое бытие человечества, как и все в космосе, может быть подразделено на четыре основных эры: 1. Эра рождения, в которую вступит человечество через несколько десятков лет и которая продлится несколько миллиардов лет. 2. Эра становления. Эта эра будет ознаменована расселением человечества по всему космосу. Длительность этой эры - сотни миллиардов лет. 3. Эра расцвета человечества. Теперь трудно предсказать ее длительность - тоже, очевидно, сотни миллиардов лет. 4. Эра терминальная займет десятки миллиардов лет. Во время этой эры человечество полностью ответит на вопрос: зачем? - и сочтет за благо включить в действие второй закон термодинамики в атоме, то есть из корпускулярного вещества превратится в лучевое. Что такое лучевая эра космоса - мы ничего не знаем и ничего предполагать не можем. Допускаю, что через многие миллиарды лет лучевая эра космоса снова превратится в корпускулярную, но более высокого уровня, чтобы все начать сначала: возникнут солнца, туманности, созвездия, планеты, но по более совершенному

закону, и снова в космос придет новый, более совершенный человек... чтобы перейти через все высокие эры и через долгие миллиарды лет погаснуть снова, превратившись в лучевое состояние, но тоже более высокого уровня. Пройдут миллиарды лет, и опять из лучей возникнет материя высшего класса и появится, наконец, сверхновый человек, который будет разумом настолько выше нас, насколько мы выше одноклеточного организма. Он уже не будет спрашивать: почему, зачем? Он это будет знать и, исходя из своего знания, будет строить себе мир по тому образцу, который сочтет более совершенным... Такова будет смена великих космических эр и великий рост разума! И так будет длиться до тех пор, пока этот разум не узнает всего, то есть многие миллиарды миллионов лет, многие космические рождения и смерти. И вот, когда разум (или материя) узнает все, само существование отдельных индивидов и материального или корпускулярного мира он сочтет ненужным и перейдет в лучевое состояние высокого порядка, которое будет все знать и ничего не желать, то есть в то состояние сознания, которое разум человека считает прерогативой богов. Космос превратится в великое совершенство. Такова схема, пока голая схема, но периодические пути рождения и смерти человека ясны уже и теперь. Ясно уже теперь, что вопрос: зачем и почему? - будет решен разумом, то есть самой материей, через бесконечные миллиарды лет, может быть, не ранее того, как изменится вся окружающая нас материя, пройдя постепенно через одушевленную жизнь и мыслящий мозг человека, сверхчеловека и абсолютное его совершенство. В своих построениях я оперирую сотнями миллиардов лет в соответствии с размерами самого космоса, ибо космическая материя, время и разум связаны между собой простым математическим соотношением, которое я еще не написал... Я молчал, ошеломленный миллиардами лет Циолковского и неограниченным полетом его мысли. Было нечто торжественно-трогательное в этом построении - трагическое для человека, трагическое и вместе с тем великое. Я молчал и ждал, что еще скажет Константин Эдуардович. И вот он начал: Я поделился с вами, Александр Леонидович, своими сокровенными мыслями, которые нельзя опубликовать, ибо еще не пришло время для их восприятия. Я даже не записываю их... Для чего? <...> Константин Эдуардович на минуту остановился, поправил слуховую трубку и, не услышав от меня ни одобрения, ни протеста, сказал: Ну, вот, кажется, и вся теория космических эр. Секретная теория - для посвященных. Конечно, это только черновой набросок, эскиз, требующий широкой и обоснованной разверстки. Это сделают философы будущего. Судя по вашим стихам, наши точки зрения на эволюцию материи совпадают. У нас имеется только одно расхождение: это - время. Вы, Александр Леонидович, отводите слишком короткое время, я - достаточное. Чтобы ответить на эти вопросы, жизнь человечества и сверхчеловечества растягивается до миллиарда миллиардов лет. И уверяю вас, что это тоже очень небольшое время сравнительно с рождением, становлением, расцветом и исчезновением видимых галактических систем... Перейдя в лучистую форму высокого уровня, человечество становится бессмертным во времени и бесконечным в пространстве. Думаю, что в настоящее время такое лучистое человечество никем не может быть понято. Оно кажется нам нелепым, абсурдным... Однако удивительные предчувствия никогда не обманывали мыслящего человека. Форма идеи может быть многообразна: она проявляет себя самым неожиданным образом - Этот разговор с К.Э. Циолковским и его теория космических эр весьма меня удивили. Он смело обращался с идеей о косной материи, о лучистом человечестве и с миллиардами миллиардов лет, которые он отводил ее эволюции, дабы, пройдя через мозг высших организмов, превратиться в необратимую форму лучистой энергии, наиболее совершенную форму материи вообще, да еще вдобавок обладающую каким-то особым космическим сознанием, разлитым в мировом пространстве. Все это показалось мне более чем странным, и высказывания Константина Эдуардовича граничили с мистикой. И то же время всюду была и оставалась до конца материя, ее эволюция и лучистая ее форма. Это было вполне материалистично и, следовательно, никакой мистикой такого рода мировоззрение не обладало. Это я хочу особенно отметить, ибо с первого взгляда может показаться, что данная концепция К.Э. Циолковского метафизична. Обдумывая эту концепцию, я должен был прийти к выводу, что Константин Эдуардович как человек науки не погрешил против основного тезиса передового воззрения и оставался, даже в самых необычайных построениях, человеком прогрессивным - материалистом в лучшем смысле этого слова. И все же его мысли были удивительны. Может быть, они показались мне столь удивительными? Иначе, либо я их не понял, либо не принял, как своеобразную философию - философию космических эр, объединенных материей. Итак, К.Э. Циолковский, в противоречии со всеми своими высказываниями, вдруг заговорил о конце материи, о конце мира. Это было либо неверно, либо ужасно! Пусть это случится через миллиарды миллиардов лет! Допустим, что это не противоречит некоторому еще не сформулированному закону, которому

подчиняется материя, ее бытие в будущем космосе! Кто знает? Это - дело грядущей физики и космических эр. Тут я ставлю точку. Я останавливаюсь в своих воспоминаниях на этом. Стоит ли продолжать мысль о совсем нам неизвестном и даже непредставимом. Конечно, не стоит. Конечно, не имеет никакого смысла! Константин Эдуардович, кончив говорить о своей новой теории, поник головой. Несколько минут мы молчали. Левая рука, державшая слуховую трубку, дрожала от усталости, но он этого не замечал. Я сделал ему знак опустить трубку на пол, как он это обычно делал в конце разговора. Я считал, что наш разговор окончен. Возражать, спорить, высказывать недоумение было нельзя. Я должен был сам переварить все им сказанное. Я пожал руку Константину Эдуардовича и спустился из светелки вниз. Дома я сделал небольшую запись: К.Э.Ц., теория космических эр. 10^{19} земных лет. Стадийность. Энтропия атома. Лучистое человечество

Выбор расы

Человек

<http://www.wiw1.ru/>

Переход

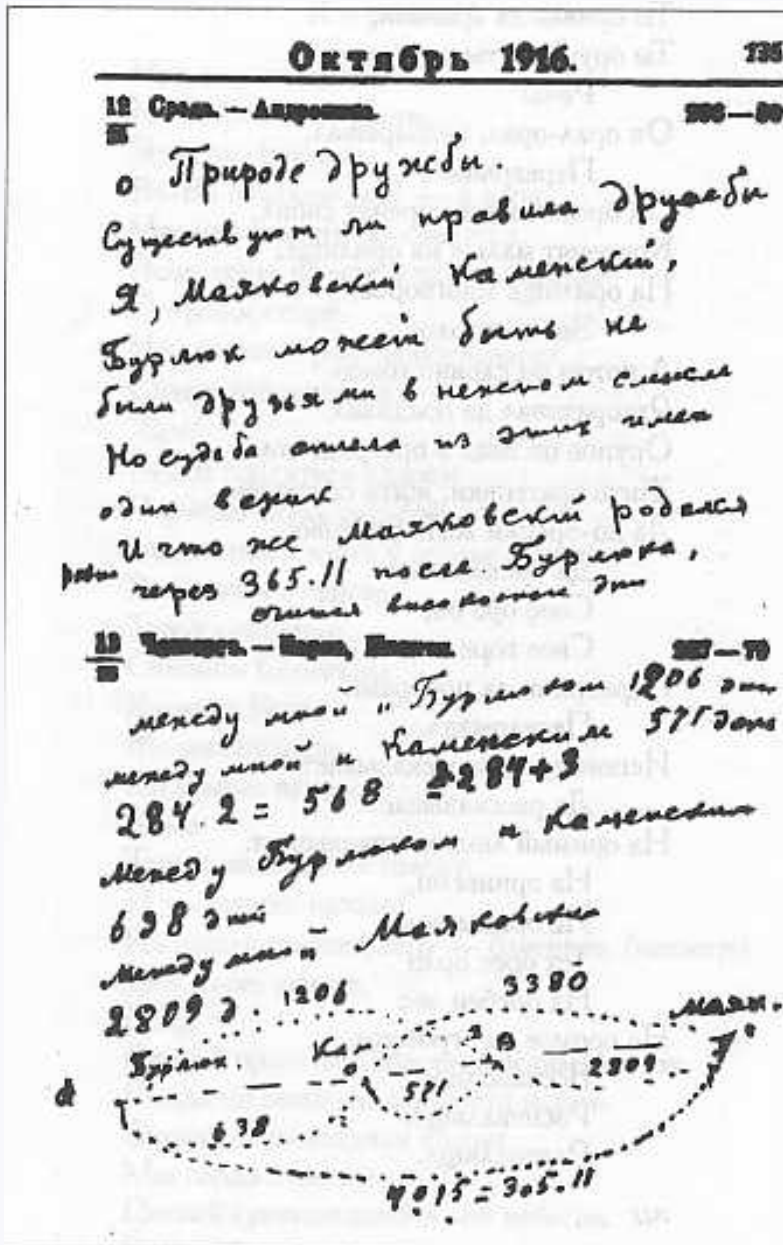
СТАТИСТИКА

В. Хлебников. 1922. Творения

от 27.08.01

Умопримечания

«О природе дружбы».

Страница из записной книжки В.В.Хлебникова. 1922 г.

244

Я расскажу, что вселенная - с копытю спичка

173 Трижды Вэ, трижды Эм!

Именем равный отцу!

Ты железо молчания ешь,

Ты возницей стоишь

И слова гонишь бич<о>м

Народов взволнованный цуг!

Начало 1922

Печ. по автографу (ЦГАЛИ). Стих. обращено к Маяковскому

Бич(о)м - у Хл. - рифма для глаз: Эм - бичем

174 Если я обращу человечество в часы

И покажу, как стрелка столетия движется,

Неужели из нашей времен полосы

Не вылетит война, как ненужная ижица?

Там, где род людей себе нажил почечуй,

Сидя тысячелетиями в креслах пружинной войны,

Я вам расскажу, что я из будущего чую,

Мои зачеловеческие сны.

Я знаю, что вы - правоверные волки,

Пятеркой ваших выстрелов пожимаю свои,

Но неужели вы не слышите шорох судьбы иголки,

Этой чудесной швей?

Я затоплю моей силой, мысли потопом

Постройки существующих правительств,

Сказочно выросший Китеж

Открою глупости старой холопам.

И, когда председателей земного шара шайка

Будет брошена страшному голоду зеленою

коркой,

Каждого правительства существующего гайка

Будет послушна нашей отвертке.

И, когда девушка с бородой

Бросит обещанный камень,

Вы скаж(е)те: Это то,

Что мы ждали веками. -

Часы человечества, тикая,

Стрелкой моей мысли двигайте!

Пусть эти вырастут самоубийством правительств

и книгой - те.

Будет земля бесповеликая!

Предземшарвеликая!

Будь ей песнь повеликою:

На лице счета.

И моя мысль - точно отмычка

Для двери, за ней застрелившийся кто-то...

28 января 1922

Печ. по автографу ЦГАЛИ

Почечуй (устар.) - геморрой

Повелика (повилика) - здесь игра на созвучии со словом повелевать

175 Признание. Корявый слог

Нет, это не шутка!

Не остроглазья цветы.

Это рок. Это рок.

Вэ-Вэ, Маяковский! - Я и ты,

Нас как сказать по-советски,

Вымолвить вместе в одном барахле?

По Рософесорэ,

На скороговорок скорословаре?

Скажи откровенно:

Хам!

Будем гордиться вдвоем

Строгою звука судьбой.

Будем двое стоять у дерева молчания,

Вымокнем в свисте.

Турок сомненья

Отгоним Собеским

Яном от Вены.

Железные цари,

Железные венцы

Хама

Тяжко наденем на голову,

И - шашки наголо!

Из ножен прошедшего - блесните, блесните!

Дни мира, усните,

Цыц!

Старые провопли, Мережковским усните,

Рыдал он папашей нежности нашей.

Звуки - зачинщики жизни.

Мы гордо ответим

Песней сумасшедшей

В лоб небесам.

Да, но пришедший

И не Хам, а Сам.

Грубые бревна построим

Над человеческим роем.

Начало 1922

Печ. по автографу (ЦГАЛИ) с неясным местом последнего двустипшия

Рософесорэ - т.е. РСФСР

Слово хам полемически использовано как аббревиатура, объединяющая имена Х(лебников) и М(аяковский)

Собеский Ян (1629-1696) - польский полководец, в 1673 г. избран королем, разбил турецкую армию под Веной 12 сентября 1683

Мережковский Д.С. (1866-1941) - автор ст. Грядущий хам (1905), отразившей его неприятие социальных низов

Пришедший...Сам - это выражение противопоставлено идеям статьи Мережковского; так озаглавлен

доклад Маяковского 24 марта 1913 г.

«Очи Перуна»
Я продырявил в рогоже столетий.
Вылез. Увидел. Звезды кругом.
Правительства все побежали бегом
С хурдою-мурдою в руках.

1921. 1922

176 На нем был котелок вселенной
И лихо был положен,
А звезды - это пыль!
Не каждый день гуляла щетка,
Расчесывая пыль, -
Враг пыльного созвездия.
И, верно, в ссоре с нею он.
Салага, по-морскому, веселый мальчуган,
В дверную ручку сунул
- Таймс - с той звезды
Веселой, которой
Ярость ядер
Сломала полруки,
Когда железо билось в старинные чертоги.
Беловолосая богиня с отломанной рукой.
А волны, точно рыба,
В чугунном кипятке,
Вдоль печи морской битвы
Скакали без ума.
Беру... Читаю известия с соседней звезды:
Новость! Зазор!
На земном шаре, нашем добром и милом
знакомом,
Основано Правительство Земного Шара.
Думают, что это очередной выход будетлян,
Громадных паяцов солнечного мира.
Их звонкие шутки и треск в пузыри, и вольные
остроты
Так часто доносятся к нам с Земли,
Перелетев пустые области.
На события с Земли
Ученые устремили внимательные стекла. -
Я вскочил с места. Скомкал в досаде известия:
Какая выдумка! Какая ложь!
Ничего подобного. Ложь!

Начало 1922

НП, 186 (черн. текст - V, 63). Отд. образы стих. восходят к концу 1920 г.

А звезды - это пыль! - ср. сопоставление пыли и звезд в стих. 170

Салага (простореч.) - молодой, неопытный матрос

Беловолосая богиня с отломанной рукой - др. назв. планеты Венера у Хл.: Любяшка, Лапушка, Красотка и др.

Выбор расы

Человек

<http://www.wiw1.ru/>

Переход

СТАТИСТИКА

О свободе. Из работ В.И. Вернадского

от 19.04.01

Умопримечания

Я вполне сознаю, что я могу увлечься ложным, обманчивым, пойти по пути, который заведет меня в дебри; но я не могу не идти по нему, мне ненависты всякие оковы моей мысли, я не могу и не хочу заставить ее идти по дорожке, практически важной, но такой, которая не позволит мне хоть несколько более понять те вопросы, которые мучают меня

В сложной политической и социальной обстановке в течение столетий давление церковное ослабло, но государственная власть воспользовалась тем же средством давления (грубой силой) для борьбы со свободной научной мыслью... В сущности научная мысль при правильном ходе государственной работы не должна сталкиваться с государственной силой, ибо она является главным, основным источником народного богатства, основной силы государства

Условия (для работы науки) создавались тысячелетия назад, но долго в государствах не было дерзкой и смелой мысли - революционного дерзания личности, которая смогла бы проявит свою волю в обществе. Сохранить её свободной в среде, проникнутой неизбежной рутинной тысяч поколений

Государственная власть по существу идёт при этой борьбе (с наукой) против своих интересов. (Когда) свобода научного искания достигает максимальной силы в ноосфере, тогда государство наиболее в ней устойчиво. Границы кладутся новой этикой, с научным прогрессом связанной

Есть хорошая сторона в нашей жизни - это то, что для нас особенно дорог, что нам особенно близок и красив тот идеал свободы, который для наших западных соседей является предметом обладания. В нашей русской жизни особенно ясна его красота, гармония и сила

Конспект речи к студентам 18 октября 1920г. Я созвал вас здесь, восстанавливая старинный тысячелетний университетский обычай. При начале учебного года свободно избранный ректор свободного автономного университета обращается непосредственно к студенчеству со свободным словом, точно так же, как он высказывает свою программу избранному его Совету университета. Поэтому это сегодняшнее событие не есть беседа со студентами, как это сказано в газетах, и никакого совещания и обсуждения здесь не будет. Здесь буду и могу говорить только я, ректор Таврического университета. Я хочу высказать громко студенчеству, мне близкому и дорогому, то, что я считаю нужным - но в другой обстановке и другими путями может быть осуществлено. Трудность задачи вновь вступившего ректора. Связано с особенностями Таврического университета. Общие задачи университета и специально Таврического университета, как единственно свободного, обладающего автономией русского университета. Задачи Университета как форма жизни. Средневековье. Аристотель. Свобода науки и свобода преподавания. Автономия, но не анархия. Задачи автономии: свобода извне, организация внутри. Университет научной философии. Отличие науки от других форм культуры. Богословская мысль в полном университете. Значение современной научной мысли: наука как великая сила человечества. Ее положение не отвечает ее значению и могуществу. Особенности переживаемого момента в этом отношении. Особенности Таврического университета по отношению к русской культуре. Поворот. Путь. Развал России. Украинство. Необходимость интенсивной работы собирателей и восстановителей культуры. Значение Таврического университета с этой точки зрения. Задачи студенчества. Самодеятельность. Свободная научная критика и мысль. Воля. Пересмотр мировоззрения

Из письма в Академию. 1925г. Вся научная работа по самой своей сути связана со свободным суждением свободной человеческой личности и, как мы знаем из истории знаний, она творится только потому, что ученый в своих исканиях идет по избранному им пути, не считая равноценному своему

суждению ничьи мнения или оценки. Вся история науки доказывает на каждом шагу, что в конце концов постоянно бывает прав одинокий ученый, видящий то, что другие своевременно осознать и оценить были не в состоянии. Примат личности и ее свободного, ни с чем не считающегося решения представляется мне необходимым в условиях жизни, где ценность отдельной человеческой личности не создается в сколько-нибудь достаточной степени. Я вижу в этом возвышении отдельной личности и в построении деятельности только согласно ее сознанию основное условие возрождения нашей Родины

Из дневников 1918-1943гг.

16 марта 1918г. Полтава Между народом и интеллигенцией, в широком смысле этого слова, огромная рознь. Народ все время стремился не к тому, к чему стремилось государство. Сейчас народ потерял и думаю, навсегда, великую свою многовековую веру - землю. Он не понял - и не поняли его руководители, что они могут ему ее дать только тогда, когда и народ свободен, и когда его воля не ограничена внешним игом

Лучше ли социализм капитализма? Что он может дать народным массам? Социализм неизбежно является врагом свободы, культуры, свободы духа, науки.

Русская интеллигенция заражена маразмом социализма. Народ невежественный. Идеалы чисто материалистические. Стал решать как слепой сложные мировые вопросы с миропониманием XVII века.

Результаты такого решения мы сейчас видим

Надо в корне разобрать и основы и идеалы социализма. Они не научны. Они противоречат свободе человеческой личности

Невежество русского народа - одна причина, другая аморализм. Если первого не дало государство, - монархи, то второго не дали духовные и умственные вожди. В этом грех русской интеллигенции.

Представители нации редко из народа

20 мая. 1920г. Салгирка, плодоовощная станция Все время вдумываешься в происходящее...Я все глубже чувствую глубину произошедшей перемены. Огромное социальное изменение. В народных массах поднялось и чувство собственного достоинства и желание лучшей жизни - пока, а может быть и дальше? - самое грубое - хлеба и зрелищ. Но и в той среде, которая работает, это не может быть забыто и возврат к прошлому невозможен. Свободы будет мало

7 июля 1920г. Удивительно, как психология русских революционеров близка к психологии полиции. И те, и другие не имеют ясного понятия и чувства свободы

30 августа. 1920г. Я не могу себе представить и не могу примириться с падением России, с превращением русской культуры в турецкую или мексиканскую. Мне кажется это невозможным, т.к. я вижу огромные возможности и тот рост, какой шел в XX столетии. Но с другой стороны, отвратительные черты ленивого, невежественного животного, каким является русский народ - русская интеллигенция не менее его рабья, хищническая и продажная, то историческое варварство, которое так ярко сказывается кругом, заставляет иногда отчаиваться в будущем России и русского народа. Нет честности, нет привычки к труду, нет широких умственных интересов, нет характера и энергии, нет любви и свободы. Русское освободительное движение было по существу рабье движение. Идеал - самодержавный или крепостнический строй. Сейчас по отношению к своему народу чувствуется не ненависть, а презрение. Хочется искать других точек опоры. Для меня исчезает основа демократии. Ведь русская демократия это царство сытых свиней. Уж лучше царство образованной кучки над полуголодным рабочим скотом, какой была жизнь русского народа раньше. Стоит ли тратить какое-нибудь время для того, чтобы такому народу лучше жилось? А с другой стороны - старые планы не исчезают и я не чувствую в себе достаточно интернационализма, чтобы забыть те мечты о будущей роли в умственной жизни человечества - России и славянства - к которой, казалось, шел ход истории

9 ноября 1922. Париж Научная работа идет в России несмотря ни на что...Очень интересно это столкновение - частью поддержка, часто гонение - научной работы в Советской России. Сейчас должна начаться идейная защита науки - но и наука должна брать все, что может и от своих врагов, какими являются коммунисты. Может ли развиваться свободная научная работа вообще во всяком социалистическом государстве? Говорят о том, что сейчас реакция движется "вправо" - но куда идти "вправо", идти дальше в существующей реакции с точки зрения научно творящей человеческой личности.

Сейчас нет свободы слова и печати, нет свободы научного искания, нет самоуправления, нет не только политических, но и даже гражданских прав. Нет элементов уважения и обеспечения личности

1 марта 1923г. Париж Статья Милюкова о монархии и республике в Последних новостях.

Схематический спор, далекий от жизни. Демократия - монархия - все это получило другой смысл. Кто верит этим формам жизни как формам? Важно содержание: свободы слова, мысли, веры. Обеспечение личности, собственность - как необходимое условие защиты личности. Работа культурная. Работа над будущим человечества: организация знаний. Это может быть при всякой форме. Кто сейчас может дать большее? Царь или республика? Важно, чтобы мысль молодежи и других направлялась на содержание, а не на форму

16 июля 1923г. Мы видим, к чему пришло движение мысли русской интеллигенции - к теперешнему большевизму: идея диктатуры, полицейского государства, отсутствие свободы. Цель оправдывает средства. Сила. Диктатура одного класса. Отсутствие уважения к человеческой личности. Отсутствие чувства независимости, (иррационального), знания и религии

20 апреля 1924 г. Париж. Из письма И.И. Петрункевичу Не только коммунисты, но и все социалисты - враги свободы, так как для них личность человеческая исчезает перед целым

1931г. Мне чужд капиталистический строй, но чужд и здешний. Царство моих идей впереди

21 января 1941 г. Полицейский комунизм растет и фактически разъедает государственную структуру. Сейчас все проникнуто шпионажем. Всюду воровство все растущее. Продавцы продуктовых магазинов повсеместно этим занимаются. Нет чувства прочности режима через 20 лет с лишком. Но что-то все-таки большое делается - но не по тому направлению, по которому "ведет власть". Колхозы все больше превращаются как форма 2-го крепостного права - партийцы во главе. Газеты переполнены бездарной болтовней XXVII съезда партии. Ни одной живой речи. Поражает убогость и отсутствие живой мысли и одаренности выступающих большевиков. Сильно пала их умственная сила. Собрались чиновники, боящиеся сказать правду. Показывает, мне кажется, большое понижение их умственного и нравственного уровня по сравнению с реальной силой нации. Ни одной почти живой мысли. Ход роста нации ими не затрагивается. Жизнь идет - сколько это возможно при диктатуре - вне их

26 апреля. 1941 Так или иначе миллионы людей (НКВД) попали в положение рабов и идет развал - все воры в партии и только думают, как бы побольше заработать - действуют вопреки основной идее комунизма (организации свободы). Наркомы - их число все растет - и они представляют из себя живой брак

16 июля 1941г. Узкое Невольно мысль направляется к необходимости свободы мысли, как основной равноценной структуры социального строя, в котором личность не является распорядителем орудий производства. Равенство всех без этого невозможно. Но оно и невозможно без свободы мысли. Наш строй это ярко показывает, когда миллионы людей превращены "на время" - в заключенных: своего рода рабство. В конце концов, великие идеи в корне искажаются. Надо пересмотреть с этой точки зрения Маркса: он ясно видел, что мысль человека создает производительную силу. Еще больше и глубже это проявляется в ноосфере. Но для этого необходимое условие - свобода мысли

15 ноября 1941г. Невольно думаешь о ближайшем будущем. Сейчас совершается сдвиг - и, вижу, многим тоже так кажется - огромного значения: 1) Союз с англосаксонскими государствами-демократиями, в которых в жизнь вошли глубоким образом идеи свободы мысли, свободы веры и формы больших экономических изменений с принципами свободы. 2) В мировом столкновении мы тоталитарное государство - вопреки тем принципам, которые вели нашу революцию и явились причиной нападения на нас

13 июня 1942 Я сам был ближе всего к анархическим государственникам, но я не видел возможности их проявления в данном...Вчера для меня стало ясно, что в структуру ноосферы входит человеческая мысль, т.е. в реальной жизни человека свобода мысли должна стоять наравне с теми экономическими свободами, которые лежат в основе всякого социализма

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Все включено:

Подключение, место в стойке, порт 100Mbit
неограниченный трафик

СТАТИСТИКА

Свобода, информация и самоорганизация. С точки зрения программиста

Упомянутые

от 19.04.01

Пользователи должны иметь право свободно изменять программы в соответствии со своими нуждами и свободно обмениваться программами, поскольку взаимопомощь - основа общества Ричард Столлман

... Цифровые информационные технологии приносят пользу обществу, облегчая копирование и модификацию информации. Компьютеры вручают эту легкость в руки каждого из нас.

Но не все хотят, чтобы нам легче жилось. Система авторского права закрепляет за каждой программой ``владельцев'', большинство которых намереваются уменьшить потенциальную полезность программы для всех остальных.

Они хотят, чтобы право копировать и модифицировать программы, которые все мы используем, принадлежало исключительно им.

Система авторского права развивалась вместе с книгопечатанием---технологией массового производства копий. Авторские права хорошо соответствовали этой технологии, поскольку ограничивали исключительно крупных производителей.

Они не затрагивали свобод читателей книг. Обычный читатель, который не имел собственного печатного станка, мог копировать книги исключительно с помощью пера и чернил, и немногие были за это осуждены.

Цифровые технологии предлагают большую гибкость, чем книгопечатание: если информация представлена в цифровом виде, вы можете легко сделать копию и поделиться ею с остальными. Эта гибкость плохо согласуется с существующими системами авторского права.

... Многих программистов не устраивает коммерциализация системных программных продуктов. Она может дать им возможность заработать больше денег, но заставляет их чувствовать себя соперниками с другими программистами, а не товарищами.

Основной дружеский акт среди программистов --- совместное использование программ; типичные маркетинговые соглашения, используемые сегодня, по существу запрещают программистам относиться друг к другу по-дружески.

Покупатель программного продукта должен выбирать между дружбой и подчинением закону.

Естественно, многие решат, что дружба важнее. Но те, кто верит в закон, чувствуют себя неловко, сделав какой-либо выбор.

Они становятся циничными и думают, что программирование --- это просто способ делать деньги.

...Правило, которым руководствовались владельцы коммерческого ПО, звучало так: "Если вы поделились программой со своим соседом - вы пират. Если вы хотите что-либо в ней изменить - обращайтесь к нам". Взаимопомощь категорически воспрещалась.

...Выжимание денег из пользователей программы, ограничивая их возможности использовать ее, --- это и есть разрушение, так как ограничения уменьшает объем и способы использования программы.

Это сокращает объем прибыли, которую человечество извлекает из программы. Когда кто-то предумышленно вводит ограничения, то вредным последствием этого является преднамеренное разрушение.

Причина того, что добросовестные граждане не пользуются такими разрушительными средствами, чтобы стать богаче, состоит в том, что если каждый бы поступал так, то мы все вместе стали бы беднее от всеобщего разрушения. Это этика Канта, или Золотое правило.

Так как мне не нравятся последствия, проистекающие из того, что кто-то припрятывает информацию, я вынужден считать, что тот, кто поступает так, неправ. В частности, желание быть вознагражденным за свое творчество не оправдывает лишение общества вообще всего творения или его части.

... "Контроль над использованием чьих-то идей" на деле вводит контроль над жизнью других людей, и он обычно используется, чтобы сделать их жизнь более трудной.

... Я считаю, что золотое правило требует: если мне нравится программа, то я должен поделиться ею с другими, кому она тоже нравится. Продавцы программного обеспечения хотят разделить пользователей и подчинить их себе, делая так, чтобы каждый из них соглашался не делиться с другими.

Я отказываюсь нарушать солидарность с другими пользователями таким образом.

Я не могу с чистой совестью подписать соглашение о нераскрытии или лицензионное соглашение по программному обеспечению.

Во время моей работы в Лаборатории Искусственного Интеллекта я сопротивлялся этим тенденциям и другим препонам, но в конце концов они зашли слишком далеко: я не мог оставаться в институте, где за меня делаются такие вещи против моей воли.

Чтобы я мог использовать компьютеры с чистой совестью, я решил собрать вместе достаточное количество свободных программных продуктов, с тем, чтобы я мог обходиться без какого-либо несвободного программного продукта. В январе 1984 года я ушел из Массачусетского технологического института и взялся за разработку программного обеспечения GNU.

... GNU, что означает Gnu's Not Unix --- это имя для полностью Unix-совместимой программной системы, которую я пишу так, что я свободно могу передать его всем, кто сможет ею пользоваться.

... Полные исходные коды системы будут доступны каждому. В результате, тот пользователь, которому нужны изменения в системе, всегда сможет беспрепятственно сделать их сам или нанять программистов или компанию, которые возьмись бы сделать их для него.

Пользователи больше не будут во власти одного программиста или компании, которые владеют исходными кодами и находятся в исключительном положении в смысле внесения изменений.

Термин "свободно распространяемое ПО" иногда толкуют превратно - он никак не связан с ценой. Он говорит только о свободе. Ниже приводится определение свободно распространяемого ПО. Программа является свободно распространяемой для вас, конкретного пользователя, если:

вы имеете неограниченное право использовать программу для любой цели;

вы имеете неограниченное право менять программу, адаптируя ее к своим требованиям (чтобы реализовать это право на практике, необходим доступ к исходным текстам, поскольку изменить программу, не меняя при этом исходных текстов, крайне затруднительно);

вы имеете неограниченное право распространять копии программы, как бесплатно, так и за деньги;

вы имеете неограниченное право распространять измененные версии программы, так чтобы могло воспользоваться сообщество вашими усовершенствованиями.

Поскольку термин "свободно распространяемое" говорит о свободе, а не о цене, ничто не мешает вам продавать подобное ПО.

Свобода продавать копии имеет критическое значение: наборы свободно распространяемых программ, продаваемых на компакт-дисках, важны для сообщества, а их продажа является важным способом получения средств на дальнейшую разработку свободно распространяемого ПО.

...Если уж что-то и заслуживает вознаграждения, так это общественный вклад. Творчество может быть общественным вкладом, но только до тех пор, пока общество может свободно пользоваться его результатами.

Если программисты заслуживают вознаграждения за создание прогрессивных программ, то также они заслуживают и наказания, если они ограничивают использование этих программ.

...И все же будьте осторожны: некоторые компании, ассоциирующие себя с термином "открытые исходные тексты", на самом деле строят свой бизнес на коммерческих программах, работающих вместе со свободно распространяемым ПО.

По сути, эти компании - сторонники собственных программ; их продукты соблазняют пользователей отказаться от своих свобод.

Они называют свои решения продуктами "увеличивающими прибавочную стоимость", то есть пытаются вынудить нас предпочесть удобство свободе.

Если мы ценим свободу выше, мы должны назвать эти продукты "лишающими свободы".

...Философия Йоды (отвергающего лозунг "пробуй") достаточно стройна, но мне не подходит. Почти всегда я действовал, лишь надеясь, что смогу добиться результатов и не уверенный в том, что их окажется достаточно для достижения цели.

Но в любом случае я пытался, поскольку я был последним, кто мог защитить город от наступающего врага.

К величайшему моему изумлению, иногда мне удавалось добиться успеха.

Иногда меня преследовали неудачи; некоторые из городов, которые я защищал, пали.

Тогда я находил другой город, которому требовалась защита, и был готов к новой битве. Со временем я научился определять направление главного удара и вставал на его пути, призывая других хакеров ко мне присоединиться.

Сейчас мне редко приходится сражаться в одиночку.

Я радуюсь, когда вижу множество хакеров, возводящих оборонительные укрепления, и понимаю, что мой город будет спасен - на этот раз.

Но с каждым годом опасность возрастает; Microsoft определенно выбрала своей целью наше сообщество.

Если вы хотите сохранить свою свободу, будьте готовы ее защищать.

(Тот факт, что слово 'хакер' стало синонимом слова 'взломщик', целиком лежит на совести журналистов.

Мы, хакеры, такого значения не признаем и по-прежнему называем этим словом тех, "кому нравится программировать и кто стремится совершенствоваться в этом").

...Движение за свободное ПО еще молодо. Но пример радио, поддерживаемого слушателями (listener-supported radio), которое существует в США, показывает, что возможна поддержка широкой деятельности, не принуждая каждого пользователя платить.

Сегодня вы, как компьютерный пользователь, возможно используете собственные программы. Если ваш друг попросит у вас копию, будет неправильно ему отказать.

Сотрудничество важнее авторского права. Но подпольное сотрудничество не сделает общество лучше.

Человек должен стремиться жить честной жизнью, открыто, с достоинством, и это значит сказать ``Нет'' собственническим программам.

... В конце концов, создание свободных программ --- это шаг по направлению к постдефицитному миру, где никто не должен будет работать очень напряженно, чтобы просто прожить.

Люди смогут посвятить себя тому виду деятельности, который доставляет им удовольствие, например программированию, отработав требуемые десять часов в неделю на необходимых заданиях, таких как законотворчество, семейные советы, починка роботов и астероидные исследования.

Не надо будет зарабатывать на жизнь программированием

Ричард Столлман - американский программист, автор Си-компилятора GNU (GCC), редактора GNU Emacs, отладчика GDB, компоновщика GNU Make и т.п., основатель нового сообщества, поддерживающего идею свободного обмена программами

Философия проекта GNU

<http://www.gnu.org/philosophy/philosophy.ru.html>

Ричард Столлман **GNU и движение за свободно распространяемое ПО**

<http://opensystems.ru/os/1999/03/09.htm> .

Ричард Столлман. **GNU - это не Linux**

<http://www.osp.ru/cw/1999/05/27.htm>

Олег П. Филон. **Почему Линукс?**

<http://gml.telecom.gomel.by/glug/why-linux.html#toc8> .

Кэмерон Лейрд, Кэтрин Сорејз. **Хакер и бизнесмены** <http://www.telecom.gomel.by/mirrors/www.osp.ru/pcworld/1998/06/82.htm> **АНТИКОПИРАЙТ**

<http://imperium.lenin.ru/LENIN/32/C/c2.html>

OpenNet

<http://www.opennet.ru/>

ОДНОКЛАССНИКИ **KM.RU**
Не нашел всех одноклассников? Найди здесь!

СТАТИСТИКА

Свобода, нравственность и самоорганизация. С точки зрения революционера Умопримечания (П.А. Кропоткин).

от 19.04.01

Петр Алексеевич Кропоткин (1842-1921) - ученый-географ и революционер, один из основателей теории анархизма

Свобода - наиболее верное средство против временных неудобств, проистекающих из свободы...Взаимная помощь - такой же естественный закон, как и взаимная борьба; но для прогрессивного развития вида первая несравненно важнее второй...Общество, которое ищет гармонии в постоянно изменчивом равновесии между множеством разнообразных сил и влияний, из которых каждое следует своему пути и которые все вместе, именно благодаря этой возможности, свободно проявляются и взаимно уравниваются и служат лучшим залогом прогресса, давая людям возможность проявлять свою энергию в этом направлении. Это общество - самоорганизующееся, саморегулирующееся, самоуправляющееся. Это общество народоправства

П.А. Кропоткин

Отрывки из книги П.А. Кропоткина **Записки революционера** (первое русское издание - 1902г). Мы замечали, что среди культурных наций зарождается новая форма общества на смену старой: общество равных между собой. Члены его не будут более вынуждены продавать свой труд и свою мысль тем, которые теперь нанимают их по своему личному усмотрению. Они смогут прилагать свои знания и способности к производству на пользу всех; и для этого они будут складываться в организации, так устроенные, чтобы сочетать наличные силы для производства наивозможно большей суммы благосостояния для всех, причем, в то же время, личному почину будет предоставлен полнейший простор. Это общество будет состоять из множества союзов, объединенных между собою для всех целей, требующих объединения, - из промышленных федераций для всякого рода производства: земледельческого, промышленного, умственного, художественного; и из потребительских общин, которые займутся всем касающимся, с одной стороны, устройства жилищ и санитарных улучшений, а с другой - снабжением продуктами питания, одеждой и т.п. Возникнут также федерации общин между собой и потребительских общин с производительными союзами. И наконец, возникнут еще более широкие союзы, покрывающие всю страну или несколько стран, члены которых будут соединяться для удовлетворения экономических, умственных, художественных и нравственных потребностей, не ограничивающихся одною только странюю. Все эти союзы и общины будут соединяться по свободному соглашению между собою. Так уже работают теперь сообща железнодорожные компании или же почтовые учреждения различных стран, не имея центрального железнодорожного или почтового департамента, хотя первые руководствуются исключительно эгоистическими целями, а вторые принадлежат различным и часто враждебным государствам. Так же действуют метеорологические учреждения, горные клубы, английские

спасательные станции, кружки велосипедистов, преподавателей, литераторов и так далее, соединяющиеся для всякого рода общей работы, а то и попросту, для удовольствия. Развитие новых форм производства и всевозможных организаций будет предоставлена полная свобода; личный почин будет поощряться, а стремление к однородности и централизации будет задерживаться. Кроме того, это общество отнюдь не будет закристаллизовано в какую-нибудь неподвижную форму: оно будет, напротив, беспрерывно изменять свой вид, потому что оно будет живой, развивающийся организм. Ни в каком правительстве не будет тогда надобности, так как во всех случаях, которые правительство теперь считает подлежащими своей власти, его заменит вполне свободное соглашение и союзный договор; а те, которые будут возникать, могут разрешаться третейским судом. Никто из нас не уменьшал важности и величия той перемены, которая нам рисовалась впереди. Мы понимали, что ходячие взгляды о необходимости частной собственности на землю, фабрики, копи, жилища и так далее для развития прогресса промышленности и о системе заработной платы как средстве заставить людей работать еще не скоро уступят место более высоким понятиям об общественной собственности и производстве. Мы знали, что предстоит утомительный период пропаганды, затем долгая борьба и ряд индивидуальных и коллективных возмущений против нынешней формы владения собственностью; что нужны личные жертвы, отдельные попытки переустройства и местные революции, прежде чем изменятся установившиеся теперь взгляды на собственность. Тем более мы понимали, что культурные народы не захотят и не смогут отказаться разом от господствующих теперь идей о необходимости власти, на которых мы все воспитывались. Понадобятся многолетняя пропаганда и длинный ряд отдельных возмущений против властей, а также полный пересмотр всех тех учений, которые извлекаются теперь из истории, прежде чем люди поймут, как они ошибались, когда приписывали своему правительству и законам то, что в действительности является результатом их собственных привычек и общественных инстинктов. Мы знали все это. Но мы знали также, что, проповедуя преобразование в обоих направлениях, мы будем идти с прогрессом, а не против него... Мы, конечно, предвидели, что при полной свободе мысли и действия для каждой личности мы неизбежно встретимся с некоторым крайним преувеличением наших принципов. Я видел уже нечто подобное в русском нигилизме. Но мы решили - опыт доказал, что мы не ошиблись, - что сама общественная жизнь при наличии открытой и прямой критики мнений и действий устраним понемногу крайние преувеличения. Мы действовали, в сущности, согласно старому правилу, гласящему, что свобода - наиболее верное средство против временных неудобств, проистекающих из свободы. Действительно, в человечестве есть ядро общественных привычек, доставшееся ему по наследству от прежних времен и недостаточно еще оцененное. Не по принуждению держатся эти привычки в обществе, так как они выше и древнее всякого принуждения. Но на них основан весь прогресс человечества, и до тех пор, покуда человечество не начнет вырождаться физически и умственно, эти привычки не могут быть уничтожены ни критикой людей, отрицающих ходячую нравственность, ни временным возмущением против них. В этих воззрениях я убеждался все больше и больше, по мере того как росло мое знакомство с людьми и жизнью. Мы понимали в то же время, что необходимые перемены в этом направлении не могут быть вызваны одним каким-нибудь человеком, хотя бы и самым гениальным. Они явятся результатом не научного открытия и не откровения, а последствием созидательной работы самих народных масс. Народными массами - не отдельными гениями - выработаны были средневековое обычное право, деревенская община, гильдия, артель, средневековый город и основы международного права

Отрывки из книги В.А. Маркина **Петр Кропоткин** - Восточно-Сибирское из-во. 1992г. Кропоткину часто приходилось разъяснять, что слово анархия означает лишь то, что оно означает. Безвластие - так буквально переводится это слово с греческого. Термин стоит в ряду подобных - монархия (единовластие); олигархия (власть групповая); анархия - безвластие. Но, это, повторял Кропоткин, не означает беспорядок, хаос, беззаконие, вседозволенность. Нет! Это лишь отсутствие вынужденного подчинения воле одного человека или небольшой группы. Но отрицая власть, анархия считает обязательной дисциплину каждого. Это - власть самодисциплины. Это отрицание необходимости одних людей управлять другими, признание возможности и высшей целесообразности самоуправления на всех уровнях организации общества. Анархизм - одно из древнейших общественно-политических течений, истоки которого - в учениях Платона и философов-киников Древней Греции; из них наиболее известен Диоген, сказавший из своей бочки всевластному Александру Македонскому: Отойди, не засти мне солнце!. Элементы анархизма можно обнаружить в практике вечевых республик Пскова и Новгорода, вольных городов средневековой Европы и в очень сильной степени - в учении Иисуса Христа. Первым попытался

изложить анархизм как учение Уильяма Годвина в конце XVIII века. Затем крупнейшим теоретиком безвластия стал Пьер Жозеф Прудон. Провозгласив знаменитую формулу: собственность - это кража, он отстаивал, однако, право на мелкую частную собственность, владение которой не считал несправедливостью. Призывая к ликвидации государства, он был противником насилия и полагал возможным осуществлять социальную революцию мирным путем. С Прудоном был дружен Герцен, молодой Лев Толстой встречался с ним в Париже. А воспринявший его идеи Михаил Бакунин стал проповедником решительного разрушения государственной машины как первого условия дальнейшего преобразования общества. Однако вскоре выяснилось, что кропоткинский анархизм отличается от бакунинского: Я мало-помалу пришел к заключению, что анархизм - нечто большее, чем простой способ действия или чем идеал свободного общества. Он представляет собою, кроме того, философию как природы, так и общества, которая должна быть развита совершенно другим путем, чем метафизическим или диалектическим методом, применявшимся в былое время к наукам о человеке. Я видел, что анархизм может быть построен теми же методами, какие применяются в естественных науках, но не на скользкой почве простых аналогий, а на солидном фундаменте индукции, примененной к человеческим учреждениям (Из книги Записки революционера). Мысль простая: природа является образцом для построения общества на принципах анархии. В ней ведь нет пирамиды власти и иерархии подчинения, нет управляющего всем центра. Тем не менее она гармонична и устойчива потому только, что зиждется на тесном переплетении множества взаимосвязей и зависимостей. Так же, по мнению Кропоткина, может быть построено и человеческое общество. Задача революции - не разрушение, как считал Бакунин, а созидание, постройительная работа. И не отчаяние угнетенных и обездоленных людей побуждает их к революционным действиям, а надежда на коренные изменения в обществе. И не борьба одного класса с другим за господствующее положение в обществе является двигателем общественного прогресса, а наибольшее объединение... В 1879 году выходит первый номер его детища - газеты на французском языке Le Revolte - Бунтовщик. Эта газета практически целиком создается им, от первой до последней строки. Начал он с атаки на государство: Государство вмешивается во все проявления нашей жизни... Оно преследует нас на каждом шагу... и во всем надоедает нам своим бестолковым вмешательством... Каждый день создаются новые канцелярии, новые учреждения, как-нибудь подлаженные к старым, на живую нитку подправленным колесам государственной машины; из всего этого создается такая неуклюжая, такая сложная, такая злобная машина, что даже те, на ком лежит обязанность приводить ее в действие, возмущаются ее безобразиями... Самая первая работа, которую Петр Алексеевич закончил в Англии, - книга В русских и французских тюрьмах. Подобно тому, как на основе наблюдений в путешествиях писал он свои географические отчеты, составил теперь отчет о тюремной системе двух стран, с которой лично познакомился, и так же, как в тех сибирских отчетах, личные наблюдения послужили основой для обобщения и выводов. Проведя три года в благоустроенной тюрьме Клерво, Кропоткин пришел к выводу, что никакая гуманизация наказания не устраняет самой сути нелепой и несправедливой системы исправления преступников, действующей во всех цивилизованных странах. Даже в самой лучшей тюрьме, по убеждению Кропоткина, абсолютно никакого исправления не происходит, скорее, наоборот, тюрьмы развивают именно те наклонности людей, которые как раз привели их в ряды преступников. В Сибири я видел, какими безднами мерзости и какими очагами физического и нравственного развращения являются наши старые, грязные, переполненные арестантами остроги. Тогда, двадцатилетнему юноше, мне казалось, что эти учреждения могут быть значительно улучшены... Теперь приходится отказаться от всех этих иллюзий... Тюрьмы - университеты преступности, содержимые государством. От критики тюремной системы Кропоткин переходил к отрицанию самого принципа буржуазного законодательства и правосудия. Законы, говорил он, всегда не в будущее, а в прошлое, они кристаллизуют, омертвляют то, что уже отжило, подобно тому, как обращается льдом живая, подвижная вода. Правосудие не что иное, как узаконенная месть общества в отношении тех, кого оно сочло преступниками. Но месть не может породить добро, оно приводит к торжеству зла. Эти мысли Кропоткина очень понравились Льву Толстому, который в романе Воскресение выразил примерно такое же свое отношение к проблеме преступлений и наказаний. А в Западной Европе появление книги Кропоткина произвело сенсацию. Она впервые рассказала миру о бесправии народа в самодержавной России, о бесчеловечных условиях содержания наказанных государством. Книга Кропоткина вписалась в традицию русской литературы, встала в ряд, начатый записками из Мертвого дома Ф. Достоевского и продолженный Чеховым, Толстым, Короленко, а в наше время - Солженицыным. Книга Кропоткина была

своего рода Архипелаг ГУЛАГ, для того времени...Самый сильный аргумент противников кропоткинской теории - возможно ли соблюдение порядка, нравственных устоев без всякого принуждения? Даже Л.Н. Толстой (несомненный антигосударственник), очень высоко отзывавшийся об идеях Кропоткина, выразил сомнение именно в том, удастся ли заставить работать тех, кто не желает работать, при соблюдении лишь принципа добровольности, ликвидировав необходимость вынужденного подчинения. Кропоткин верил, что если человека освободить, в нем пробудится все лучшее и высокое. Он считал, что существуют два полярных отношения к человеку: взгляд на него как на изначально нравственное существо, т.е. все высокие чувства для него предпочтительнее низменных, либо признание человека как мешок с пороками, устранение которых возможно лишь насильственным путем. Кропоткин доверял человеку, считал, что высокие нравственные качества присущи ему как биологическому виду. Если этого не признавать, то встает вопрос о привнесении нравственности в человеческое общество извне. А откуда же в этом случае она взялась? У Кропоткина ответ вполне определенный: в природе, породившей жизнь на Земле, и человека, высшую ее форму. Он стал оппонентом Томаса Гексли, который вывел из дарвинской идеи о борьбе за существование закон всеобщей борьбы всех со всеми, в которой слабые гибнут, а выживают и торжествуют победу наиболее сильные, наиболее ловкие и наиболее хитрые - как среди животных, так и среди людей. Вывод Гексли о том, что в принципе нет нравственности, что она аморальна, вызвал возмущение Кропоткина, и он решительно выступил против получивших широкое распространение взглядов социал-дарвинистов...Я скоро убедился, что борьба за существование, истолкованная как боевой клич: Горе слабым! - и возведенная на ступень непреложного естественного закона, освященного наукой, пустила в Англии такие глубокие корни, что превратилась почти в канон (Из книги Записки революционера)...Еще в сибирских путешествиях Кропоткин обратил внимание на то, что среди животных наряду с соперничеством в борьбе за существование распространены и отношения взаимодействия, симпатии и поддержки в трудных обстоятельствах. Его поражало, насколько часто приходится наблюдать именно эти отношения. И невольно возникает вопрос, не являются ли они более важными для сохранения вида, чем борьба, которая ведет к истощению сообщества и даже самоуничтожению его. - Особенно запомнился случай на Амуре - огромное стадо косулей переплывало реку необычной ширины, да еще в то время, когда со дна поднялся лед и по реке шла шуга. И животные делали это все вместе, помогая друг другу. Переправа проходила удивительно слажено, и не создавалось впечатления, что каждое животное, повинаясь инстинкту, беспокоилось о своем спасении. Нет! Инстинкт как будто заставлял их именно заботиться друг о друге. Кропоткин нашел у Дарвина, особенно в книге Происхождение человека и половой отбор, немало подтверждений своим мыслям, хотя великий английский натуралист не развивает эту идею, значительно больше внимания уделив борьбе за существование, более заметной там, где популяции не испытывают такого недостатка пищи, как на севере Азии. Затем ему довелось прочитать немало работ о разумном поведении животных, объединявшихся в большие группы, своего рода коллективы, таких как пчелы, муравьи, стадные животные, перелетные птицы. - Уже во время моего пребывания в тюрьме Клеро я чувствовал, что необходимо вполне пересмотреть само понятие борьба за жизнь в мире животных, а тем более его приложение к миру человеческому...И я думал об этом вопросе, когда нашел в речи русского зоолога профессора Кесслера, произнесенной на съезде русских естествоиспытателей в 1880 году, новое, превосходное понимание борьбы за существование. Взаимная помощь, - говорил он, - такой же естественный закон, как и взаимная борьба; но для прогрессивного развития вида первая несравненно важнее второй. Эта мысль, которую, к сожалению, Кесслер доказывал в своей речи лишь весьма немногими фактами, явилась для меня ключом ко всей задаче (Из книги Записки революционера)...У людей, считал Кропоткин, понятие нравственности намного шире понятий любви и симпатии, а также инстинкта продолжения рода. Он любил приводить такой пример: когда, увидев дом соседа в огне пожара, я схватываю ведро с водой и бегу к его дому, я руководствуюсь совсем не любовью именно к хозяину дома, которого, возможно, совсем не знаю, а каким-то более широким и неопределенным чувством, вернее, инстинктом общечеловеческой солидарности...Одна за другой появляются в 90 годах XIX столетия его статьи. заголовки которых начинались словами Mutual Aid - Взаимная помощь. Он исследует проблему на разных уровнях: в животном мире, у первобытных людей, в средневековом городе, в современном мире. Итог этой работы - книга - Взаимная помощь как фактор эволюции, вышедшая в Лондоне в 1902 году и в русском переводе в 1907...Кропоткин выводит свой биосоциологический закон, который ложится в основу его этической системы...Децентрализацию Кропоткин понимал как первое необходимое условие подлинной демократизации общества. Примерно к

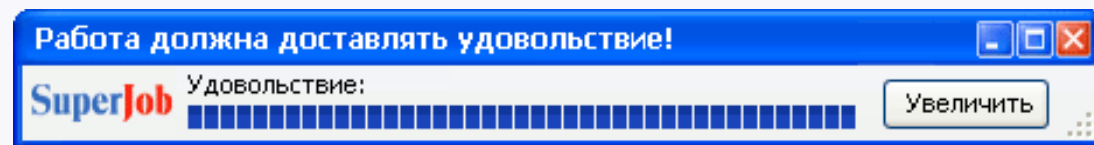
этому времени относится оставшаяся неопубликованной его рукопись - К вопросу о федерации, где он так выражает свою мысль: Демократия - не что иное, как широкоразвитое самоуправление. А самоуправление может сохраниться только тогда, когда соединение мелких единиц в одно более общее целое происходит на федеративных началах...Из работы Кропоткина - Революционная идея и эволюция. 1891г. - Каждый революционер мечтает о диктатуре...Все мечтают о революции как о возможности легального уничтожения своих врагов...о завоевании власти, о создании всесильного, всемогущего и всеведущего государства, обращающегося с народом, как с подданным и подвластным, управляя им при помощи тысяч и миллионов различного рода чиновников...Якобинская традиция давит нас...Будучи орудием правителей, террор служит прежде всего главам правящего класса, он подготавливает почву для того, чтобы наименее добросовестный из них добился власти...Результат же революции ему представляется таким: Общество, которое ищет гармонии в постоянно изменчивом равновесии между множеством разнообразных сил и влияний, из которых каждое следует своему пути и которые все вместе, именно благодаря этой возможности, свободно проявляются и взаимно уравниваются и служат лучшим залогом прогресса, давая людям возможность проявлять свою энергию в этом направлении. Это общество - самоорганизующееся, саморегулирующееся, самоуправляющееся. Это общество народоправства...Из работы Кропоткина - Современная наука и анархия. 1903г. - Государство будь оно основано на крепостном праве или же на коллективизме и коммунизме, роковым образом должно быть принудительным. Иначе оно перестает быть государством! И тем не менее очень сильна еще у людей боязнь оказаться без управления сверху, без принуждения, без государства...Из работы - Взаимная помощь как фактор эволюции. 1902г. - В России кооперация, т.е. артель, выросла естественным образом; она унаследована от средних веков...Артель представляет самую сущность русской крестьянской жизни. История созидания России и колонизации Сибири представляется в действительности историей охотничьих и промышленных артелей, вслед за которыми потянулись деревенские общины...В июле 1919г. на собрание Дмитровского союза кооператоров он говорил: С величайшим удовольствием я смотрю на работу кооперации, проникшей в самую глубь русской жизни, и горячо желаю ей успешно перенести все те тяжелые испытания, которые переживаются не только Россией, но и всеми цивилизованными странами мира...Вам, товарищи кооператоры, еще труднее переживать революцию, потому что вы забежали вперед. Вы задались целью перестроить экономическую жизнь народа не по приказу свыше, а на основах свободной самодеятельности самого населения...Не управление из центра, а самоуправление, не власть, а свобода должны восторжествовать после революции, считал Кропоткин. Главное, говорил он, - чего хотят люди. А люди прежде всего хотят быть свободными, что бы ими не командовали, не притесняли, не принуждали делать то, что противоречит их убеждениям. Это - первое желание всякого нормального человека, психика которого не искажена, не изуродована системой власти, установленной государством. Кропоткин считал заблуждением представлением о том, что без государственных структур жизнь общества невозможна, что без пирамидальной системы власти нельзя обеспечить порядок, что свобода приведет только к беспорядку и хаосу...13 февраля 1921 года состоялись похороны П.А. Кропоткина. В них приняла участие и группа анархистов, освобожденных на этот день по указанию Ленина под честное слово. Все они вернулись в Бутырскую тюрьму к 12 часам ночи...Говорят, ни разу еще попытка анархической революции не удалась и не было еще нигде общества без власти. Это так. Но совершенно очевидно, что во всем мире наблюдается тенденция к ослаблению тоталитаризма, к замене авторитарных режимов демократическими, к накоплению и распространению элементов разгосударствления и народовластия, самоуправления, то есть, по существу, анархии

Петр Кропоткин. Справедливость и нравственность

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_601.htm

П.А. Кропоткин. Современная наука и анархия

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_272.htm

Свобода и самопознание. С точки зрения философа.**Умопримечания**

от 19.04.01

Николай Александрович Бердяев (1874-1948) - русский философ, основатель идеологического течения новое христианство
Отрывки из книги Н.А. Бердяева - Самопознание

Меня называют философом свободы. Какой-то черносотенный иерарх сказал про меня, что я пленник свободы. И я действительно превыше всего возлюбил свободу. Я изошел от свободы, она моя родительница. Свобода для меня первичное бытие. Своеобразие моего философского типа прежде всего в том, что я положил в основание философии не бытие, а свободу. В такой радикальной форме этого, кажется не делал ни один философ. В свободе скрыта тайна мира. Бог захотел свободы, и отсюда произошла трагедия мира. Свобода в начале и свобода в конце. В сущности, я всю жизнь пишу философию свободы, стараясь ее усовершенствовать и дополнить. У меня есть основное убеждение, что Бог присутствует лишь в свободе и действует лишь через свободу...Я осознаю себя прежде всего эмансипатором, и я сочувствую всякой эмансипации. Я и христианство понял и принял как эмансипацию. Я изначально любил свободу и мечтал о чуде свободы еще во втором классе кадетского корпуса. Я никогда не мог вынести никакой зависимости. И у меня была всегда очень большая внутренняя независимость. И всякий раз, когда я чувствовал хоть малейшие признаки зависимости от кого-либо и чего-либо, это вызывало во мне бурный протест и вражду. Я никогда не соглашался отказаться от свободы и даже урезать ее, ничего не соглашался купить ценой отказа от свободы. Я от многого мог отказаться в жизни, но не во имя долга или религиозных запретов, а исключительно во имя свободы и, может быть, еще во имя жалости. Я никогда не хотел связывать себя, и это, вероятно, ослабило мою активность, ограничивало возможности реализации. Но я всегда знал, что свобода порождает страдание, отказ же от свободы уменьшает страдание. Свобода не легка, как думают ее враги, клеветующие на нее, свобода трудна, она есть тяжелое бремя. И люди легко отказываются от свободы, чтобы облегчить себя. Эта тема особенно близка Достоевскому. Меня называли в молодости - вольный сын эфира. Это верно лишь в том, что я не сын земли, не рожден от массовой стихии, я произошел от свободы. Но если под шумливым выражением вольный сын эфира понимать легкость, отсутствие боли, то это неверно обо мне. Свобода с трудом доставалась и причиняла боль...Опыт свободы есть первичный опыт. Не-свобода есть создание необходимости (Гегель), а необходимость есть создание свободы, известного направления свободы. Я не согласен принять никакой истины иначе, как от свободы и через свободу. Слово свобода я употребляю здесь не в школьном смысле - свобода воли, а в более глубоком метафизическом смысле. Истина может принести мне освобождение, поэтому истину я мог принять лишь через свободу. Поэтому есть две свободы. Об этом многое я писал. Изначальность, непроемкость моей свободы выражалась в том, что я мог принять не-я, лишь сделав это не-я содержанием своего я, введя его в свою свободу. Борьба за свободу, которую я вел всю жизнь, была самым положительным и ценным в моей жизни, но в ней была и отрицательная сторона - разрыв, отчужденность, неслиянность, даже вражда. Свобода могла сталкиваться с любовью. В противоположность распространенному мнению, я всегда думал, что свобода аристократична, а не демократична. Огромная масса людей совсем не любит свободы и не ищет ее. Революционные массы не любят свободы. Многое я приобрел в своем духовном пути, в опыте своей жизни, но свобода для меня изначально, она не приобретена, она есть а priori моей жизни. Идея свободы для меня первичнее идеи совершенства, потому что нельзя принять принудительного, насильственного совершенства. Все в человеческой жизни должно пройти через свободу, через испытание свободы, через отвержение соблазнов свободы. В этом, может быть, смысл грехопадения. Вспоминая всю свою жизнь, начиная с первых ее шагов, я вижу, что никогда не знал авторитета, и никогда никакого авторитета не признавал. Я просто никогда не имел опыта переживания авторитета. Я не знал авторитета в семье, не знал авторитета в учебном заведении, не знал авторитета в моих занятиях философией и, в особенности,

не знал авторитета в религиозной жизни. С детства я решил, что никогда не соглашусь подчиниться никакому начальству. У меня даже никогда не было мысли сделаться профессором, потому что это это все предполагает существование начальства и авторитетов. Свою мысль я всегда воспринимал как впервые рожденную в свободе. И старую свою мысль я воспринимал как впервые рожденную, не как образовавшуюся во мне традицию мысли. Это, конечно, совсем не значит, что я хотел не хотел учиться у других, у всех великих учителей мысли и что не подвергался никаким влияниям, никому ни в чем не был обязан. Я постоянно питался мировой мыслью, получал умственные толчки, многим был обязан мыслителям и писателям, которых всю жизнь читал, обязан людям, которым был близок. Но все проходило через мою свободу, входило в глубину моего я и из него принималось. Никакого умственного влияния я не мог воспринимать иначе, чем получив санкцию от моей свободы. Поэтому я самый нетрадиционный человек на свете. Мне даже не нужно было разрываться с какими-либо авторитетами - я их не имел. Но были философы и писатели, которые особенно питали мою любовь к свободе духа, подтверждали ее помогали ее развитию во мне. В этом отношении огромное значение для меня имела Легенда о Великом Инквизиторе и вообще Достоевский. Из философов же наибольшее значение имел Кант. Философия Канта есть философия Свободы, хотя, может быть, не достаточно последовательная, не до конца развитая. Еще Ибсен имел для меня большое значение, хотя и позже. В Ибсене видел я необыкновенно сильную волю к свободе. Все столкновения с людьми и направлениями происходили у меня из-за свободы. Борьбу за свободу я понимал прежде всего не как борьбу общественную, а как борьбу личности против власти общества. Нельзя мыслить свободу статически, нужно мыслить ее динамически. Существует диалектика свободы, судьба свободы в мире. Свобода может переходить в свою противоположность. В школьной философии проблема свободы обычно отождествляется с свободой воли. Свобода мыслилась, как свобода выбора, как возможность повернуть направо и налево. Выбор между добром и злом предполагает, что человек поставлен перед нормой, различающей добро и зло. Свободой воли особенно дорожили с точки зрения уголовно-процессуального понимания человеческой жизни. Свобода воли необходима для ответственности и наказания. Для меня свобода всегда означала что-то совсем другое. Свобода есть моя независимость и определяемость моей личности изнутри, и свобода есть моя творческая сила, не выбор между поставленными передо мной добром и злом, а мое созидание добра и зла. Самое состояние выбора может давать человеку чувство угнетенности, нерешительности, даже несвободы. Освобождение наступает, когда выбор сделан и когда я иду творческим путем. Со свободой связана тема о человеке и творчестве. Но размышляя о своей борьбе за свободу, я должен признать, что это борьба часто увеличивала мое одиночество и мой конфликт с окружающим миром. Пафос свободы создал во мне и внутренний конфликт, прежде всего конфликт свободы и жалости, который я считаю основным

 Традиционно:
Трафик и все платежи включены

СТАТИСТИКА

Велимир Хлебников. Стихи

от 19.04.01

Умопримечания**Воля Всем**

Все за свободой - туда.
 Люди с крылом лебединым
 Знамя проносят труда.
 Жгучи свободы глаза,
 Пламя в сравнении - холод,
 Пусть на земле образа!
 Новых напишет их голод...
 Двинемся вместе к огненным песням,
 Все за свободу - вперед!
 Если погибнем - воскреснем!
 Каждый потом оживет.
 Двинемся в путь очарованный,
 Гулким внимая шагам.
 Если же боги закованы,
 Волю дадим и богам...
 1918

В пору, когда в вырей
 Времирей умчались стаи,
 Я времушком-камушком игрывало,
 И времушек-камушек кинуло,
 И времушко-камушко кануло,
 И времыня крылья простерла.
 1908

Годы, люди и народы
 Убегают навсегда,
 Как текучая вода.
 В гибком зеркале природы
 Звезды - невод, рыбы - мы,
 Боги - призраки у тьмы
 1915

Вечер. Тени.
 Сени. Лени.
 Мы сидели, вечер пья.
 В каждом глазе - бег оленя
 В каждом взоре - лет копыя.
 И когда на закате кипела вселенская ярь,
 Из лавчонки вылетел мальчонка,
 Провожаемый возгласом: Жарь!
 И скорее справа, чем правый,

Я был более слово, чем слева

1908

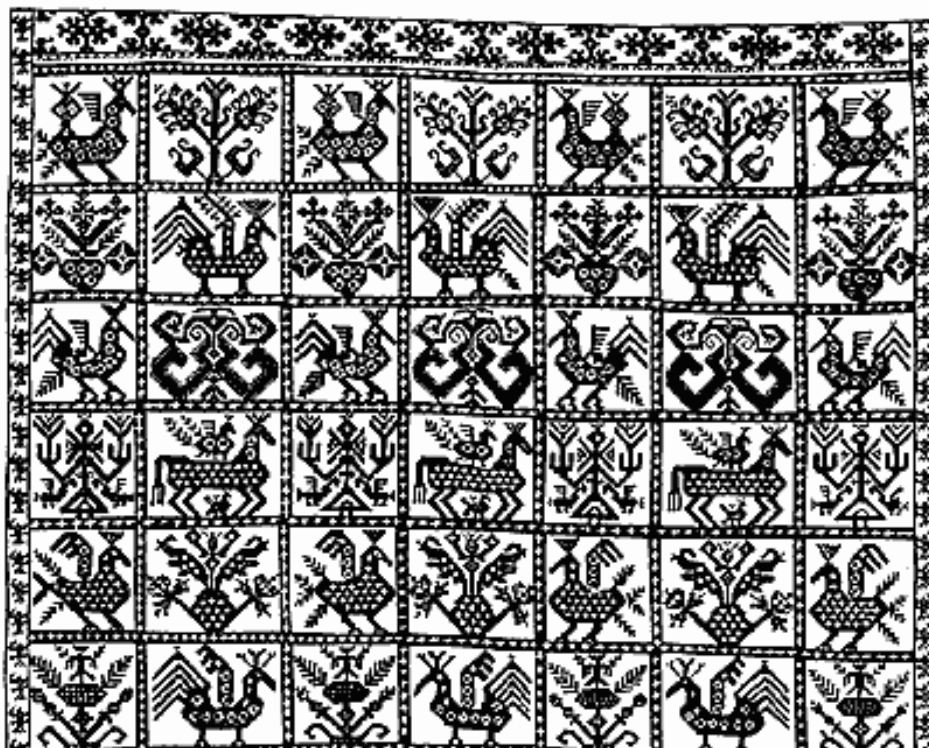
Бобэоби пелись губы,
Вээоми пелись взоры,
Пиээо пелись брови,
Лиэээй - пелся облик,
Гзи-гзи-гзэо пелась цепь.
Так на холсте каких-то соответствий
Вне протяжения жило Лицо
1908-1909

Я не знаю, Земля кружится или нет,
Это зависит, уложится ли в строчку слово.
Я не знаю, были ли мо[ими] бабушкой и дедом
Обезьяны, т(ак) к(ак) я не знаю, хочется ли мне сладкого
или кислого.
Но я знаю, что я хочу кипеть и хочу, чтобы солнце
И жилу моей руки соединила общая дрожь.
Но я хочу, чтобы луч звезды целовал луч моего глаза,
Как олень оленя (о, их прекрасные глаза!).
Но я хочу верить, что есть что-то, что остается,
Когда косу любимой девушки заменить, напр(имер),
временем.
Я хочу вынести за скобки общего множителя, соединяющего
меня,
Солнце, небо, жемчужную пыль.
1909

И я свирел в свою свирель,

И мир хотел в свою хотелъ.
Мне послушные свивались звезды в плавный кружеток.
Я свирел в свою свирель, выполняя мира рок.
Начало 1908

Там, где жили свиристели,
Где качались тихо ели,
Пролетели, улетели
Стая легких времирей.
Где шумели тихо ели,
Где поюны крик пропели,
Пролетели, улетели
Стая легких времирей.
В беспорядке диком теней,
Где, как морок старых дней,
Закружились, зазвенели
Стая легких времирей.
Стая легких времирей!
Ты поюнна и вабна,
Душу ты пьянишь, как струны,
В сердце входишь, как волна!
Ну же, звонкие поюны,
Славу легких времирей!
Начало 1908

ВЫШИТАЯ ЗАВЕСКА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ПТИЦ
И ПЯТИ ВАРИАНТОВ РОЖАНИЦ

О, рассмешиц надсмеяльных - смех усмейных смехачей!
О, иссмейся рассмеяльно, смех надсмейных смеячей!
Смейево, смейево!
Усмей, осмей, смешики, смешики!
Смеюнчики, смеюнчики.
О, рассмейтесь, смехачи!
О, засмейтесь, смехачи!
1908-1909

Еще раз, еще раз,
Я для вас
Звезда.
Горе моряку, взявшему
Неверный угол своей ладьи
И звезды:
Он разобьется о камни,
О подводные мели.
Горе и вам, взявшим
Неверный угол сердца ко мне:
Вы разобьетесь о камни,
И камни будут надсмехаться
Над вами,
Как вы надсмехались
Надо мной.
Май 1922

Огнивом-сечивом высек я мир,
И зыбку-улыбку к устам я поднес,
И куревом-маревом дол озарил,
И сладкую дымность о бывшем
вознес.
1908

Заклятие смехом

О, рассмейтесь, смехачи!
О, засмейтесь, смехачи!
Что смеются смехами, что
смеянствуют смеяльно,
О, засмейтесь усмеяльно!

Все твои **одноклассники** здесь! **ОДНОКЛАССНИКИ** KM.RU

Выберите город: Москва
Школа: № 756
Класс/выпуск: 9а/2001
Найти

СТАТИСТИКА

Свобода, информация и самоорганизация. С точки зрения физика

Умопримечания

от 19.04.01

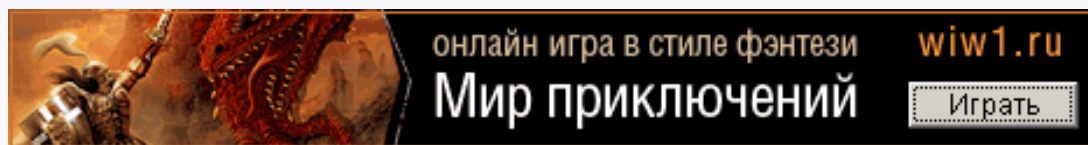
Отрывки из книги Б.Б. Кадомцева Динамика и информация (2-я редакция - М.: Редакция журнала Успехи физических наук. 1999. аннотация http://www.ufn.ru/russian/books/kadom_r.html http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_930.htm Борис Борисович Кадомцев 1928 - 1998 - физик. Директор Института ядерного синтеза Российского научного центра Курчатовский институт с 1973 г. Академик АН СССР 1970. Труды по физике плазмы и проблеме управляемого термоядерного синтеза

В свое время И. Пригожин ввел понятие открытых, систем, через которые могут протекать потоки энергии и энтропии. При достаточно больших потоках в таких системах могут происходить явления нелинейной самоорганизации. Аналогичные процессы могут развиваться и в квантовых системах. Связь квантовых систем с внешним миром может быть очень малой, но она, тем не менее, может приводить к радикальному их изменению и к квантовой самоорганизации. Такие системы можно назвать информационно открытыми системами... В целом атмосфера и биосфера Земли представляет собой сложную открытую систему. Стационарный баланс потоков энергии устанавливается за счет теплового излучения Земли в космическое пространство: на Землю приходится энергия с малой энтропией, а уходит с энтропией намного большей. Но нельзя сказать, что необратимый процесс возрастания энтропии идет совершенно монотонно во всех составных частях сложной системы. Напротив, общий рост энтропии сопровождается процессом создания упорядоченных структур с уменьшением локальных величин энтропии. Именно за счет глобального роста энтропии и возникает возможность противоположного процесса локальной организации и развития порядка. Ситуация здесь сходна с ирригационной системой, использующей механизмы для перекачки воды с нижнего уровня на более высокий: сама падающая вниз вода приводит в действие водяное колесо, перекачивающее часть воды вверх. Большой поток вниз создает малый поток вверх...

Следует отметить, что для информационного поведения сложных физических систем более важной является структурная сложность и структурная иерархия, а не иерархия элементарных уровней (частицы, атомы, молекулы, тела). Элементы информационного поведения появляются даже у микрочастиц в виде коллапсов волновых функций, а по мере укрупнения и усложнения структур к ним добавляются неравновесные коллективные параметры порядка, играющие роль динамических переменных. Коллапсы волновых функций и бифуркации динамических переменных вблизи точек ветвления выглядят как свободные поступки, т.е. как проявление свободы воли. Благодаря этому у Природы в целом появляется возможность свободного развития, которое реализуется в структурном усложнении и развитии ее составных элементов - сложных физических систем... Постараемся понять, как, оставаясь в рамках физики, можно подступиться к объяснению феномена свобода воли. Под свободой воли будем понимать здесь свободу действий, или свободный выбор между двумя или несколькими альтернативами. Принято считать, что человек, безусловно, обладает свободой воли, будучи свободным в своих поступках. Разумеется, что человеку часто приходится совершать вынужденные поступки под давлением внешних обстоятельств, однако, и в этом случае, последний выбор остается за ним. Не факт, что абсолютно все примут данные утверждение за истину. Следуя, например, Шопенгауэру, можно было бы утверждать, что человек анализирует только хотения, а самый последний момент принятия решения может выпасть из-под его контроля. Другими словами, его волевые действия могут быть навязаны извне. Однако мы будем оставаться на более наивной точке зрения, полагая, что человек свободен в своих поступках и поэтому ответствен за них. Но принимая свободу действий для человека, мы не должны обижать и животный мир. С античных времен до нас дошел парадокс буриданова осла: осел, находящийся в точности между двумя охапками сена, должен умереть с голода, поскольку он не сможет решить, с какой охапки начать трапезу. Все мы знаем, что этого не произойдет, и осел, без всяких затруднений выберет одну из охапок сена. Но логический парадокс все же есть. Самое простое его решение основано на малых возмущениях:

случайный ветерок может донести более сильный запах от одной из охапок и этого достаточно, чтобы осел сделал свой выбор. Но, опираясь на наблюдения за животными, можно утверждать, что осел и так свободен сделать свой выбор без всякой связи с внешней мотивацией: ему достаточно только знать о существовании обеих охапок сена. Более того, любое животное только потому и живо, что ему то и дело приходится принимать решения, как прокормиться самому и не стать пищей для хищника. Чем более высоко развит данный вид, тем более широкий спектр решений приходится принимать его представителям. Но никак нельзя принять допущение, что свобода действий появляется скачком на некотором уровне развития: даже у самых примитивных представителей животного мира сохраняется свобода действий. Более того, очень трудно представить себе рубеж появления свободы воли на границе между неодушевленным миром и жизнью. Гораздо более естественным является допущение о том, что свобода воли является имманентным, т.е. внутренне присущим свойством всего мира. Только на основе этого исходного положения можно уйти от бессмысленного, полностью детерминированного механического мира к миру живому и развивающемуся. Итак, примем, что мир в целом обладает свободой воли, т.е. способностью принимать решения и свободно действовать в рамках тех ограничений, которые накладываются на него законами физики, в том числе классической физики. Эта свобода действий реализуется в виде огромного набора малых свободных актов и каждый из них должен укладываться в рамки физических законов. Это значит, что свобода действий может реализовываться только в точках бифуркации, когда законы механики и физики допускают неоднозначное развитие процесса. Рассмотрим сначала классическую физику. Типичным примером соответствующей бифуркации служит рис. где показано неустойчивое положение материальной точки на вершине холма между двумя потенциальными ямами. Из-за неустойчивости начального состояния материальная точка скатится в одну из ям. Произойдет спонтанное нарушение симметрии. Соответствующий процесс можно рассматривать как результат эволюции под действием начального возмущения. Само это возмущение можно рассматривать как совершенно случайное, не связанное ни с какими причинами. Но тогда совершенно эквивалентным образом можно сказать, что мир в целом (включая множество мелких связей, т.е. возмущения) принял решение о данном спонтанном нарушении симметрии. Аналогичным образом случайные бифуркации можно рассматривать как произошедшие беспричинно и спонтанно, т.е. если бы они были приняты волевым образом извне системы. Перейдем к микромиру. В системах многих частиц тоже могут происходить крупномасштабные бифуркации. Но гораздо больший интерес представляют самые малые бифуркационные переходы, т.е. коллапсы волновых функций. Возникает естественный соблазн рассматривать коллапсы как своего рода микронеустойчивости. Можно было бы предположить, что волновая функция, распавшаяся на некогерентные части, является неустойчивой, и частица предпочитает оказаться в одном когерентном субпакете. Такой подход близок к идеологии скрытых параметров, и вряд ли он может служить базой для полного понимания микропроцессов. Более того, нетрудно привести контрпример, который противоречит этому допущению. А именно, если мы опять разделим одну волновую функцию по двум потенциальным ящикам, затем подогреем их, то когерентность между двумя частями волновой функции разрушается. Произойдет коллапс волновой функции в один из ящиков, а именно там окажется частица. А перепрыгнуть из одного ящика в другой частица не может. Поэтому более логичным представляется предположение, что волновая функция является лишь показателем намерений... При сравнении простых и сложных систем, например простых механизмов и биологических систем со сложной иерархической организацией, резко бросается в глаза их принципиальное различие, состоящее в том, что движение простых механических систем полностью предопределено, а в живых организмах, даже простейших, мы видим признаки свободного поведения, не определяемого только внешними причинами. Разумеется, эта свобода действий еще более ярко выражена у сложных организмов. Спрашивается, нельзя ли проследить за этой тенденцией развития, исходя из представлений о самоорганизации. Как мы обсуждали выше, у самоорганизующихся систем имеется возможность расслоения на динамическую и информационную, управляющую, части. Если речь идет о биологических или добиологических системах, у которых имеется возможность репликации и многократного повторения цикла развития, то нетрудно себе представить, что системы с информационным поведением могут иметь и фактически имеют преимущества в борьбе за жизнь, т.е. за расширение фазового пространства своего устойчивого состояния. Таким образом, в условиях конкуренции динамическое поведение системы и ее развитие в большей мере начинает определяться ее информационными свойствами, включая информационное отношение к внешнему миру. Такие системы

наряду с обычным обменом энергией и негэнтропией с внешним окружением, необходимым для сохранения открытой самоорганизованной структуры, получают возможность информационного развития, т.е. усложнения и совершенствования своего управления. Этот процесс связан с усложнением управляющей части, т.е. появлением в ней новых степеней свободы или параметров порядка за счет все новых бифуркаций. Феноменологически этот процесс можно охарактеризовать как получение новой информации от неравновесного внешнего мира. При взаимодействии систем с памятью и информационным поведением могут развиваться процессы адаптации одних систем к другим. Это аналог появления знаний о реакции других систем на поведение данной. Дальнейшее развитие механизмов адаптации и оптимизации поведения системы приводит к возможности обработки информации, т.е. к появлению элементов сознания. Но кроме свободы у сложных систем появляются зачатки воли. Свобода - это возможность выбора из нескольких альтернатив, акт воли - сам этот выбор. В неустойчивых системах с разбегающимися траекториями, для выбора одной из траекторий достаточно очень мало изменить начальные данные, т.е. использовать для этой цели очень малый сигнал с определенной информацией. В сложной системе с информационным поведением этот выбор может быть сделан из блока управления. Сигнал вырабатывается системой управления в процессе ее динамического движения и с использованием накопленной ранее памяти, т.е. знаний. Эти знания представляют собой продукт длительного развития данной системы в процессе ее взаимодействия с другими информационными системами. Знания в некоторой мере приобретают невременной характер, т.е. становятся не жестко связанными с событиями только ближайшего прошлого. Благодаря этому волевой акт выглядит как бы свободным - он не предопределен видимыми в настоящий момент причинами. Более того, проинтегрированные за большой промежуток времени и накопленные в памяти сведения содержат информацию о временном поведении системы и ее окружения, поэтому появляется возможность предугадывания событий, а следовательно, принятия решений с определенной целью. Другими словами, в отличие от обычной динамики, где поведение системы определяется ее мгновенной конфигурацией и соответствующими этой конфигурации силами, в информационных процессах выбор делается на основе долговременной памяти и с возможной экстраполяцией на будущее. Отсюда и появляется возможность выбора цели. Таким образом, целесообразность и возможность выбора цели можно считать достаточно естественным продуктом развития сложных систем с информационным поведением. Чем система сложнее, тем, казалось, бы, в большей мере у нее должны проявляться аспекты информационного поведения. В Природе в целом волевое начало связано с той структурой и памятью, которые сложились в ней в результате ее длительного развития. Когда в процессе исследований мы изолируем некоторую систему от внешнего окружения, мы, безусловно, создаем более простую и доступную для понимания ситуацию, но вместе с тем и обедняем ее путем информационной изоляции от внешнего мира. При переходе к изучению все более сложных систем именно структурные, информационные аспекты их поведения и развития выступают на первый план, а динамика создает лишь основу для информационного развития...Идеи о самоорганизации и образовании диссипативных структур в открытых системах оказались очень важными для того, чтобы перебросить мостик между физикой и биологией. Но видно, что следует идти дальше и изучать самопроизвольную иерархизацию структур, образование структур с памятью и возможностями извлечения информации извне, накопления ее в памяти, использования информации для управления и обработки этой информации с целью оптимального управления. Нетрудно видеть, что существует много общих черт в поведении сложных систем как органических, так и неорганических, причем неорганические системы со сложной структурой тоже не являются простыми как в структурном плане, так и по характеру их поведения

Николай Клюев. Избранное**Стихи**

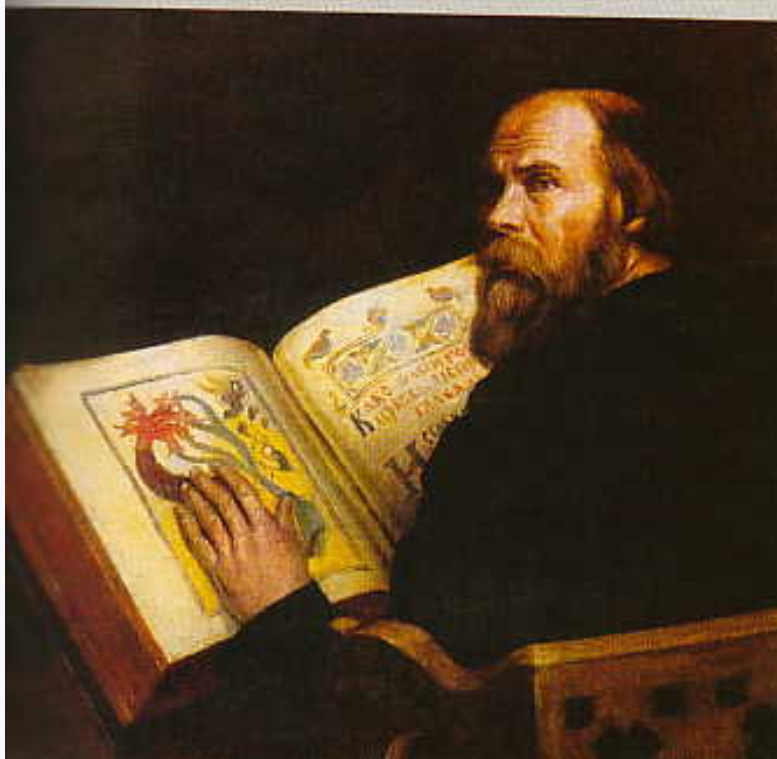
Происходя из старинного старообрядческого рода, идущего по линии матери от протопопа Аввакума, я воспитан на древнерусской культуре Корсуня, Киева и Новгорода и впитал в себя любовь к древней, допетровской Руси, певцом которой я являюсь. Осуществляемое при диктатуре пролетариата строительство социализма в СССР окончательно разрушило мою мечту о Древней Руси. Отсюда мое враждебное отношение к политике компартии и Советской власти, направленной к социалистическому переустройству страны. Практические мероприятия, осуществляющие эту политику, я рассматриваю как насилие государства над народом, истекающим кровью и огненной болью...Я считаю, что политика индустриализации разрушает основу и красоту русской народной жизни, причем это разрушение сопровождается страданиями и гибелью миллионов русских людей...Окончательно рушит основы и красоту той русской народной жизни, певцом которой я был, проводимая Коммунистической партией коллективизация. Я воспринимаю коллективизацию с мистическим ужасом, как бесовское наваждение. Такое восприятие выражено в стихотворении, в котором я говорю: Скрипит иудина осина И плещет вороном зобатым, Доволен лакомством богатым, О ржавый череп чистя нос, Он трубит в темь: колхоз, колхоз! И подвязав воловий хвост, На верезг мерзостной свирели Пovýлез черт из адской щели, - Он весь мозоль, парха и гной, В багровом саване, змеей По смрадным бедрам опоясан... Из протокола допроса от 15 февраля 1934г.

Тексты

<http://kluev.org.ua/texty/index.htm>

<http://nk-poety.narod.ru/win/gallery/avtogr.html#58>

http://belousenko.lib.ru/wr_Dicharov_Raspyaty2_Klyuev.htm

Николай Клюев. Словесное древо

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_335.htm

В июле 1935 года он писал из ссылки жене Сергея Клычкова В.Н. Горбачевой - Пронзает мое сердце судьба моей поэмы Песнь о Великой Матери. Создавал я ее шесть лет. Сбирал по зернышку русские тайны...Нестерпимо жалко...

Песнь о Великой Матери

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_1258.htm

Заозерье

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_1171.htm

Мать-Суббота

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_1262.htm

Беседный наигрыш, стих доброписный

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_1268.htm

Из письма крестьянина

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_352.htm

С родного берега

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_1269.htm

Погорельщина

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_1191.htm

Братские песни Николы

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_1190.htm

Огненная Грамота

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_1084.htm

Богатырка

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_1270.htm

Автобиографические заметки

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_1174.htm

Письма

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_1170.htm

Деревня

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_338.htm

Плач о Сергее Есенине

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_1173.htm

Поморские ответы. Поэма Кремль

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_1264.htm

Николай Клюев. Сгорим, о братие, телес не посраим! (Медвежья цифирь: Приблизительное слово, сказанное поэтом Николаем Клюевым в Вытегорском красноармейском клубе Свобода перед пьесой - Мы победим)

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_339.htm

Николай Клюев. Слово к учителям о ценностях народного искусства

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_337.htm

Николай Клюев. Избу строят

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_344.htm

Песня о Соколе и трех птицах Божиих

Как по озеру бурливому,
По Онегушку шумливому,
На песок-луду намойную,
На коряжину надводную,
Что ль на тот горячий камешек,
Прибережный кремень Муромский, -
Птицы вещие слетались,
От тумана отряхались.
Перва птица - Куропь снежная,
Друга - черная Габучина,
А как третья птица вещая -
Дребезда золотоперая.
Взговорила Куропь белая
Человечьим звонким голосом:

Ай же, птицы вы летучия, -
Дребезда и ты - Габучина,
С братом-Ветром вы померялись,
Облетели море около,
Мими острова Буянного,
Не видали ль злого Сокола -
Душегуба окаянного?
Отвечали птицы умные:
Ай же, Куропь белокрылая,
Божья птица неповинная,
У тебя ль перо Архангела,
Голос грома поднебесного.
Мы летели мимо острова,
Миновали море около,
А не видли змея пестрово,
Что ль того лихого Сокола.
Только волны белогривые
Сестры вольные, шумливые
Принесли нам слухи верные,
Вои гулкие, пещерные:
Сокол-Царь - змея суровая,
Та ли погонь стоголовая,
Обрядился не на острове,
Схоронился не на ростани,
А навис погодной тучею,
Разметался гривой долгою,
Надо Свят-рекой текучею -
Крутобережную Волгою.
От полета соколиного,
Злого посвиста змеиноного,
Волга-реченька смутилася -
В сине море отшатилася.
Ой, не звоны колокольные
Никнут к зени, бродят около -
Стонут люди полоненные
От налета злого Сокола!
И не песня заунывная
Над полями разливается -
То Плакун-трава могильная
С жалким шорохом склоняется!
Мы слетались, птицы мудрые,
На совет, на думу крепкую,
Со того ли саду райского -
С кипариса - Божья дерева.
Мы удумаем по-птичьему,
Сгомоним по-человечьему:
Я - Габучина безгрешная,
Птица темная, кромешная,
Затуманю разум Соколу,
Очи выключю у серого,
Чтоб ни близ себя, ни около
Не узнал он Света белого.
Дребезда тут речь сговорила:

Я развею перья красныя
На равнины святорусские,
В буруны озер опасные,
Что ль во те ли речки узкие.
Где падет перо небесное,
Там слепые станут зрячими,
Хромоногие - ходячими,
Безъязыкие - речистыми,
Темноумые - лучистыми.
Где падет перо кровавое,
Там сыра земля расступится,
Море синее насупится,
Вздымет волны над дубравою,
Захлестнет лихого Сокола,
Его силищу неправую,
Занесет кругом и около
Глиной желтою горшечною
И споет с победной славою
Над могилой память вечную.
Прибредет мужик на глинянник,
Кирпича с руды натяпает
На печурку хлебопечную,
На завалину запечную.
Будет в стужу полузимнюю
Спину греть да приговаривать:
Вот-те слава соколиная -
Ты бесславьем опозорилась!
Напоследок слово молвила
Куропь - птица белоперая:
А как я, росой вспоенная,
Светлым облаком вскормленная,
Полечу в обитель райскую,
К кипарису - древу Божию,
К Саваофову подножию,
Запою стихиру длинную,
Сладословную, умильную,
Ту стихиру во долинушке
Молодой пастух подслушает...
Свесит голову детинушка,
Подотрет слезу рубахою,
И под дудочку свирельную
Сложит новую бывальщину

* * *

Пусть я в лаптях, в сермяге серой,
В рубахе грубой, пестрядной,
Но я живу с глубокой верой
В иную жизнь, в удел иной!

Века насилья и невзгоды,
Всевластье злобных палачей
Желанье пылкое свободы
Не умертвят в груди моей!

Наперекор закону века,
Что к свету путь загородил,
Себя считать за человека
Я не забыл! Я не забыл!
(1905)

- Безответным рабом
Я в могилу сойду,
Под сосновым крестом
Свою долю найду. -

Эту песню певал
Мой страдалец-отец
И по смерти завещал
Допевать мне конец.

Но не стоном отцов
Моя песнь прозвучит,
А раскатом громов
Над землей пролетит.

Не безгласным рабом,
Проклиная житье,
А свободным орлом
Допою я ее.
(1905)

Где вы, порывы кипучие,
Чувств безграничный простор,
Речи проклятия жгучие,
Гневный насилью укор?

Где вы, невинные, чистые,
Смелые духом борцы,
Родины звезды лучистые,
Доли народной певцы?

Родина, кровью облитая,
Ждет вас, как светлого дня,
Тьмою кромешной покрытая,
Ждет - не дождется огня!

Этот огонь очистительный
Факел свободы зажжет
Голос земли убедительный -
Всевыносящий народ.
1905

Мы любим только то, чему названья нет,
Что, как полунамек, загадочностью мучит:
Отлеты журавлей, в природе ряд примет
Того, что прозревать неведомое учит.

Немолчный жизни звон, как в лабиринте стен,

В пустыне наших душ бездомным эхом бродит;
А время, как корабль под блеск попутных пен,
Плывет, и берегов желанных не находит.

И обращаем мы глаза свои с тоской
К Минувшего Земле - не видя стран грядущих...

...

В старинных зеркалах живет красавиц рой,
Но смерти виден лик в их омутах зовущих.

(1907)

Горние звезды как росы.
Кто там в небесном лугу
Точит лазурные косы,
Гнет за дугою дугу?

Месяц, как лилия, нежен,
Тонок, как профиль лица.
Мир неоглядно безбрежен.
Высь глубока без конца.

Слава нетленному чуду,
Перлам, украсившим свод,
Скоро к голодному люду
Пламенный вестник придет.

К зрячим нещадно суровый,
Милостив к падшим в ночи,
Горе кующим оковы,
Взявшим от царства ключи.

Будьте ж душой непреклонны
Все, кому свет не погас,
Ткут золотые хитоны
Звездные руки для вас.
1908

Любви начало было летом,
Конец - осенним сентябрем.
Ты подошла ко мне с приветом
В наряде девичьи простом, -

Вручило красное яичко
Как символ крови и любви:
Не торопись на север, птичка,
Весну на юге обожди!

Синеют дымно перелески,
Настороженны и немы,
За узорочьем занавески
Не видно тающей зимы.

Но сердце чует: есть туманы,
Движенье смутное лесов,
Неотвратимые обманы

Лилово-сизых вечеров.

О, не лети в туманы пташкой!
Года уйдут в седую мглу -
Ты будешь нищею монашкой
Стоять на паперти в углу.

И, может быть, пройду я мимо,
Такой же нищий и худой...
О, дай мне крылья херувима
Лететь незримо за тобой!

Не обойти тебя приветом
И не раскаяться потом...
Любви начало было летом,
Конец - осенним сентябрем.
Сентябрь 1908

Поэт

Наружный я и зол и грешен,
Неосязаемый - пречист,
Мной мрак полуночи кромешен,
И от меня закат лучист.

Я смехом солнечным младенца
Пустыню жизни оживлю
И жажду душ из чаши сердца
Вином певучим утолю.

Так на рассвете вдохновенья
В слепом безумье грезил я,
И вот предтечею забвенья
Шипит могильная змея.

Рыдает колокол усопший
Над прахом выветренных плит,
И на кресте венки поблекший
Улыбкой солнце золотит.
1909

Я был прекрасен и крылат
В богоотеческом жилище,
И райских кринов аромат
Мне был усладою и пищей.

Блаженной родины лишен
И человеком ставший ныне,
Люблю я сосен перезвон
Молитвословящий пустыне.

Лишь одного недостает
Душе в подветренной юдоли,-
Чтоб нив просторы, лоно вод
Не оглашались стоном боли,

Чтоб не стремил на брата брат
Враждою вспыхнувшие взгляды,
И ширь полей, как вертоград,
Цвела для мира и отрады.

И чтоб похитить человек
Венец Создателя не тщился,
За то, отверженный навек,
Я песнокрылия лишился.

1911

Я обещаю вам сады...

К. Бальмонт

Вы обещали нам сады
В краю улыбчиво-далеком,
Где снедь - волшебные плоды,
Живым питающие соком.

Вещали вы: Далеких зла,
Мы вас от горестей укроем,
И прокаженные тела
В ручьях целительных омоем. -

На зов пошли: Чума, Увечье,
Убийство, Голод и Разврат,
С лица - вампиры, по наречью -
В глухом ущелье водопад.

За ними следом Страх тлетворный
С дырявой Бедностью пошли, -
И облетел ваш сад узорный,
Ручьи отравой потекли.

За пришлецами напоследок
Идем неведомые Мы, -
Наш аромат смолист и едок,
Мы освежительней зимы.

Вскормили нас ущелий недра,
Вспоил дождями небосклон,
Мы - валуны, седые кедры,
Лесных ключей и сосен звон.

1912

Рожество избы

От кудрявых стружек тянет смолью,
Духовит, как улей, белый сруб.
Крепкогрудый плотник тешет колья,
На слова медлителен и скуп.

Тёпел паз, захватисты кокоры,

Крутолоб тесовый шоломок.
Будут рябью писаны подзоры,
И лудянкой выпестрен конёк.

По стене, как зернь, пройдут зарубки:
Сукрест, лапки, крапица, рядки,
Чтоб избе-молодке в красной щубке
Явь и сонь мерещились - легки.

Крепкогруд строитель-тайновидец,
Перед ним щепя как письма:
Запоет резная пава с крылец,
Брызнет ярь с наличника окна.

И когда очёсками кудели
Над избой взлохматится дымок -
Сказ пойдет о красном древодеде
По лесам, на запад и восток.

Изба-богатырица,
Кокошник вырезной,
Оконце, как глазница,
Подведено сурьмой.

Кругом земля-землища
Лежит, пьяна дождем.
И бора-старичища
Подоблачный шелом.

Из-под шелома строго
Грозится туча-бровь...
К заветному порогу
Я приподаю вновь.

Седых веков наследство,
Поклон вам, труд и пот!
Чу, песню малолетства
Родимая поет:

Спородила я сынка-богатыря
Под потокою на сиверке,
На холодном полузимнике,
Чтобы дитячко по матери пошло,
Не удушливато в летнее тепло.
Под морозами не зябкое.
На воде-луде не хлябкое!

Уж я вырастила сокола-сынка
За печным столбом на выводе,
Чтоб не выглядел Старик-журавик,
Не ударил бы черемушкой,
Не сдружил бы с горькой долюшкой!
1913-1915

Изба - святилище земли,

С запечной тайною и раем, -
По духу росной конопля
Мы сокровенное узнаем.

На грядке веников ряды -
Душа берез зеленоустых...
От звезд до луковой гряды
Всё в вещем шепоте и хрустах.

Земля, как старище-рыбак,
Сплетаёт облачные сети,
Чтоб уловить загробный мрак
Глухонемых тысячелетий.

Провижу я: как в верше сом,
Заплещет мгла в мужицкой длани, -
Золотобревный Отчий дом
Засолнцевет на поляне.

Пшеничный колос-исполин
Двор осенит целящей тенью...
Не ты ль, мой брат, жених и сын,
Укажешь путь к преображенью?

В твоих глазах дымок от хат,
Глубинный сон речного ила,
Рязанский, маковый закат -
Твои певучие чернила.

Изба - питательница слов
Тебя взрастила не напрасно:
Для русских сел и городов
Ты станешь Радуницей красной.

Так не забудь запечный рай,
Где хорошо любить и плакать!
Тебе на путь, на вечный май,
Сплетаю стих - матерый лапоть.
(из цикла Поэту Сергею Есенину. 1916-1917)

Под древними избами, в красном углу,
Находят распяты, алтын и иглу -
Мужицкие Веды: мы распяты все,
На жернове - мельник, косарь - на косе,
И куплены медью из оси земной,
Расшиты же звездно Господней иглой.
Мы - кречетов стая, жар-птицы, орлы,
Нам явственны бури и вздохи метлы: -
В метле есть душа - деревянный божок,
А в буре Илья - громогласный пророк...
У Божьей иглы не измерить ушка
Мелькает лишь нить - огневая река...
Есть пламенный лев, он в мужицких крестцах,
И рык его чуется в ярых родах,
Когда роженичный заклятый пузырь

Мечом рассекает дитя-богатырь...
Есть черные дни - перелет воронят,
То Бог за шитьем оглянулся назад -
И в душу народа вонзилась игла...
Нас манят в зенит городов купола,
В коврижных поморьях звенящий баркас
Сулится отплыть в горностаевый сказ,
И нож семьянина, ковригу деля,
Как вал ударяет о грудь корабля.
Ломоть чернососный - то парус, то руль,
Но зубы как чайки у Степ и Акуль -
Слетятся к обломкам и правят пиры...
Мы сеем и жнем до урочной поры,
Пока не привел к пестрядным берегам
Крылатых баркасов нетленный Адам.
1916-1918

Я - посвященный от народа,
На мне великая печать,
И на чело свое природа
Мою прияла благодать.

Вот почему на речке-ряби,
В ракитах ветер-Алконост
Поет о Мекке и арабе,
Прозревших лик карельских звезд.

Все племена в едином слиты:
Алжир, оранжевый Бомбей
В кисете дедовском зашиты
До золотых, воскресных дней.

Есть в сивке доброе, слоновье,
И в елях финиковый шум, -
Как гость в зырянское зимовье
Приходит пестрый Эрзерум.

Китай за чайником мурлычет,
Чикаго смотрит чугуном...
Не Ярославна рано кычет
На забороле городском, -

То богоносный дух поэта
Над бурной родиной парит;
Она в громовый плащ одета,
Перековав луну на щит.

Левиафан, Молох с Ваалом -
Ее враги. Смертелен бой.
Но кроток луч над Валаамом,
Целуясь с ладожской волной.

А там, где снежную Печору
Полою застит небосклон,
В окно к тресковому помору

Стучится дед - пурговый сон.

Пусть кладенечные изломы
Врагов, как молния, разят, -
Есть на Руси живые дрёмы,
Невозмутимый, светлый сад.

Он в вербной слезке, в думе бабьей,
В Богоявленье наяву,
И в дудке ветра об арабе,
Прозревшем Звездную Москву.
1918

Революцию и Матерь света
В песнях возвеличим,
И семирогие кометы
На пир бессмертия закличем!

Ура, осанна, - два ветра-брата
В плащах багряных трубят, поют...
Завод железный, степная хата
Из ураганов знамена ткут.

Убийца красный - святей потира,
Убить - воскреснуть, и пасть - ожить...
Браду морскую, волосья мира
Коммуна-пряха спрядает в нить.

Из нитей невод сплетет Отвага,
В нем затрепещут стада веков...
На горной выси, в глуши оврага
Цветет шиповник пурпурных слов.

Товарищ ярый, мой брат орлиный,
Вперяйся в пламя и пламя пей!..
Потемки шахты, дымок овина
Отлились в перстень яснее дней!

А ночи вставки, в их гранях глуби
Стихов бурных, лавинных строк...
Мы ало гибнем, прибойно любим,
Как злая клятва - любви зарок.

Как воск алтарный - мозоль на пятке,
На ярой шее - веревки след,
Пусть в Пошехонье чадят лампадки,
Пред ликом Мести - лучи комет!

И лик стожарный нам кровно ясен,
В нем сны заводов, раздумье нив...
Товарищ верный, орел прекрасен,
Но ты как буря, как жизнь красив!
1918

Россия плачет пожарами,

Варом, горючей золой,
Над перинами, самоварами
Над черной уездной судьбой.

Россия смеется зарницами
Плеском вод, перелетом гусей,
Над чертогами и темницами,
Над грудой разбитых цепей.

Россия плачет распутицей,
Листопадом, серым дождем,
Над кутьею и Троеручицей
С кисою, с пудовым замком

Россия смеется бурями
Блеском молний, обвалами гор,
Над столетьями, буднями хмурыми,
Где седины и мысленный сор,

Над моею залятой тетрадкой,
Где за строчками визг бесенят...
Простираюсь перед укладкою
И слезам и хохоту рад, -

Там Бомбеем и Ладогой веющий,
Притаился мамин платок...
О твердыни ларца пламенеций
Разбивается смертный поток.

И над Русью ветвится и множится
Вавилонского плата кайма...
Возгремит, воссияет, обожится
Материнская вещая тьма!

1919

Коровы - платиновые зубы,
Оранжевая масть, в мыке валторны,
На птичьем дворе гамаюны, инкубы -
Домашние твари курино-покорны.

Пшеничные рощи, как улей, медовы,
На радио-солнце лелеют стволы,
Глухие преданья про жатву и ловы
В столетиях брезжат, неясно-смуглы.

Двуликие девушки ткут песнопенья -
Усова - любовь, поцелуи - уток...
Блаженна земля и людские селенья,
Но есть роковое: Начало и Срок.

Но есть роковое: Печаль и Седины,
Плакучие ивы и воронов грай
Отдайте поэту родные овины,
Где зреет напев - просяной каравай!

Где гречневый дед - золотая улыба
Словесное жито сыпает в сусек!..
Трещит ремингтон, что Удрас и Барыба
В кунсткамерной банке почили навек,
Что внук Китовраса в заразной больнице
Гнусавит Ой-ра, вередрами цветя...
Чернильный удав на сермяжной странице
Пожрал мое сердце, поэзии мстя
(1921)

На помин олонецким бабам
Воскураю кедровый стих...
Я под огненным баобабом
Мозг ковриги и звезд постиг!

Есть Звезда Квашни и Сусека,
Материнской пазушной мглы...
У пиджачного человека
Не гнездятся в сердце орлы.

За резцами не вязнут перья
Пеклеванных драчливых стай...
Не магнит, а стряпка Лукерья
Указует дорогу в рай.

Там сосцы тишины и крынки
С песенным молоком...
Не поэты ли - сиротинки,
Позабывшие Отчий дом?

Не по ним ли хнычет мутовка,
Захлебываясь в дрожжах?..
Как словесная бронза ковка
Шепелявой прозе на страх!

Раздышалась мякишем книга,
Буква Ша - закваска в пере
И Казбеком блещет коврига
Каравану пестрых тире
(1921)

Дремлю с медведем в обнимку,
Щекою на доброй лапе...
Дозорит леший заимку
Верхом на черном арапе.

Слывя колдуном в округе,
Я - пестун красного клада,
Где прялка матери-вьюги
И ключ от Скимена-града!

Не знают бедные люди,
Как яр поцелуй медвежий!..
Луна - голова на блюде

Глядится в земные вежи.

И видят: поэт медведя
Питает кровью словесной...
Потомок Счастливый Федя
Упьется сказкой чудесной.

Пролет в хвою Песнослава
Ресниц живые излуки...
В тиши звериного крова
Скулят медвежата-звуки.

Словить бы Си, До для базара,
Для ха-ха-ха Прова и Пуда!
От книжного злого угара
Осыпалось песни чудо.

И только топтыгина лапой
Баякать старые боли...
О, буквенный дождик, капай
На грудь родимого поля!

Глаголь, прорасти васильками,
Добро - золотой медуницей,
А я обнимусь с корнями
Землею - болезной сестрицей!
19 ноября 1921

Потемки - поджарая кошка
С мяуканьем ветра в трубе,
И звезд просяная окрошка
На синей небесной губе.

Земля не питает, не робит,
В амбаре пустуют кули,
А где-то над желтою Гоби
Плетут невода журавли.

А где-то в кизячном улусе
Скут пряжу и доят овец...
Цветы окровавленной Руси -
Бодяга и смертный волчец.

На солнце саврасом и рябом
Клюв молота, коготь серпа...
Плетется по книжным ухабам
Годов выгребная арба.

В ней Пушкина череп, Толстого,
Отребьями Гоголя сны,
С Покоем горбатое Слово
Одрами в арбу впряжены.

Приметна ль вознице сторожка,
Где я песноклады таю?

Потемки - поджарая кошка
Крадутся к душе-воробью.
Ноябрь или декабрь 1921 (Слово, Покой - церковнославянские названия букв)

Меня хоронят, хоронят,
Построчная тля, жуки.
Навозные проворонят
Ледоход словесной реки!

Проглазеют моржа золотого
В половодном разливе строк,
Где ловец - мужицкое слово
За добычей стремится челнок!

Погребают меня так рано,
Тридцатилетним бородачом,
Засыпают книжным гуано
И брюсовским сюртуком.

Сгинь, поджарый! Моя одежда -
Пестрядь нив и ржаной атлас!
РазорвАлась тучами рожа,
Что пасла, как отары, нас.

Я - из ста миллионов первый
Гуртовщик золоторогих слов,
Похоронят меня не стервы,
А лопаты глухих веков!

Нестерпим панихидный запах...
Мозг бодает изгородь лба...
На бревенчатых тяжких лапах
Восплясала моя изба.

Осетром ныряет в оконцах
Краснобрюхий лесной закат, -
То к серпу на солнечных донцах
Пожаловал молот-брат.

И зажглись словесные клады
По запечным дебрям и мхам...
Стихотворные водопады
Претят бумажным жукам.

Не с того ль из книжных улусов
Тянет прелью и кизяком.
Песнослову грозит Брюсов
Изнасилованный пером.

Но ядрен мой рай и чудесен -
В чаще солнца рассветный гусь,
И бадью омуты песен
Расплескала поморка-Русь

1921

Молитва солнцу

Солнышко-светик! Согрей мужика...
В сердце моем гробовая тоска.
Братья мои в непомерном бою
Грудь подставляют штыку да огню.
В бедной избе только холод да труд,
Русские реки слезами текут!

Пятеро нас, пять червлёных щитов
Русь боронят от заморских врагов:
Петра, Ляксандра, кудрявич
Митяй, Федя-орленок да я - Миколай.
Старший братан, как полесный медведь,
Мял, словно лыко, железо и медь;
Братец Ляксандр - бородища снопом,
Пахарь Господний, вскормленный гумном.
Митя-кудрявич, волосья как мед,
Ангелом стал у небесных ворот -
Рана кровавая точит лучи.
Сам же светлее церковной свечи,
Федюшка-светик осьмнадцать годов
Сгиб на Карпатах от вражьих штыков.
Сказывал взводный: Где парень убит,
Светлой слезинкой лампадка горит.

В волость бумага о смерти пришла,
Мать о ту пору куделю пряла,
Нитка порвалась...Куделя, как кровь...
Много на нашем погосте крестов!
Новый под елью, как сторож, стоит,
Ладаном ель над родимым кадит.
Петрова баба, что лебедь речной,
Косы в ладонь, сарафан расшитой,
Мужа кончину без слез приняла,
Только свечу пред божницей зажгла.
Ночью осенней, под мелким дождем,
Странницей-нищей ушла с посошком...
Куйте, жните, палите миры и сердца!
Шар земной - голова, тучи - кудри мои,
Мох - коралловый остров, и слезку певца
Омывают живых океанов струи.

* * *

Есть две страны; одна - Больница,
Другая - Кладбище, меж них
Печальных сосен вереница,
Угрюмых пихт и верб седых!

Блуждая пасмурной опушкой,
Я обронил свою клюку,
И заунывною кукушкой
Стучусь в окно к гробовщику:

Ку-ку! Откройте двери, люди! -
- Будь проклят, полуночный пес!
Кому ты в глиняном сосуде
Несешь зарю апрельских роз?!

Весна погибла, в космы сосен
Вплетает вьюга седину...-
Но, слыша скрежет ткацких кросен,
Тянусь к зловещему окну.

И вижу: тетушка Могила
Ткет желтый саван, и челнок,
Мелькая птицей чернокрылой,
Рождает ткань, как мерность строк.

В вершинах пляска ветродуев,
Под хрип волчицыной трубы.
Читаю нити: Н.А. Клюев, -
Певец олонецкой избы! -

Я умер! Господи, ужели?!
Но где же койка, добрый врач?
И слышу: В розовом апреле
Оборван твой предсмертный плач!

Вот почему в кувшине розы,
И сам ты - мальчик в синем льне!..
Скрипят житейские обозы
В далекой брэнной стороне.

К ним нет возвратного проселка,
Там мрак, изгнание, Нарым.
Не бойся савана и волка, -
За ними с лютней серафим! -

- Приди, дитя мое, приди! -
Запела лютня неземная,
И сердце птичкой из груди
Перепорхнуло в кущи рая.

И первой песенкой моей,
Где брачной чашею Лилея,
Была: Люблю тебя, Рассея,
Страна грачиных озимей! -

И ангел вторил: Буди, буди!
Благославлен родной овсень!
Его, как розаны в сосуде,
Блюдет Христос на Оный День!

1937

Проститься с лаптем-милягой,
С овином, где дед Велес,
Закатиться красной ватагой

В безвестье чужих небес.

Прозвенеть тальянкой в Сиаме,
Подивить трепаком Каир,
В расписном бизоньем вигваме
Новоладожский править пир,

Угостить раджу солонягой,
Баядерку сладким рожком!...
Как с Россией, простясь с бумагой,
Киммерийским журчу стихом.

И взирает Спас с укоризной
Из угла на словесный пляс...
С окровавленную отчизной
Не печалит разлука нас.

И когда зазвенит на Чили
Керженский самовар,
Серафим на моей могиле
Вострубит светел и яр.

И взлетит душа Алконостом
В голубую млечную медь,
Над родным плакучим погостом
Избяные крюки допеть!
1921

Певучей думой обуян,
Дремлю под жесткою дерюгой.
Я - королевич Еруслан
В пути за пленницей-подругой.

Мой конь под алым чепраком,
На мне серебряные латы...
А мать жужжит веретеном
В луче осеннего заката.

Смежают сумерки глаза,
На лихо жалуется прялка...
Дымится омут, спит лоза,
В осоке девушка-русалка.

Она поет, манит на дно
От неги ярого избытка...
Замри, судьбы веретено,
Порвись, тоскующая нитка!
1912

Мой край, мое Поморье,
Где песни в глубине,
Твои лядины, взгорья
Дозорены Егорьем
На лебеде-коне!

Твоя судьба-гагара
С Кощеевым яйцом,
С лучиною стожары.
И повитухи-хмары
Склонились над гнездом.

Ты посвети лучиной,
Синебородый дед!
Гнездо шумит осиною,
Ямщицкою кручиной
С метелицей вослед.

За вьюжною кибиткой
Гагар нескор полет...
Тебе бы сад с калиткой
Да опашень враскидку
У лебединых вод.

Боярышной собольей
Привиделся ты мне,
Но в сорок лет до боли
Глядеть в глаза соколы
Зазорно в тишине.

Приснился ты белицей -
По бровь холстинный плат,
Но Алконостом-птицей
Иль вещею зегзицей
Не кануть в струнный лад.

Остались только взгорья,
Ковыль да синь-туман,
Меж тем как редкоборьем
Над лебедем-Егорьем
Орлит аэроплан.

1926

Поддонный псалом

Что напишу и что реку, о Господи!
Как лист осиновый все писания,
Все книги и начертания:
Нет слова неприточного,
По звуку неложного, непорочного;
Тяжелы душе писанья видимые,
И железо живет в буквах библий!

О душа моя - чудище поддонное,
Стоглавое, многохвостое, тысячепудовое,
Прозри и виждь: свет брезжит!
Раскрылась лилия, что шире неба,
И колесница Зари Прощения
Гремит по камням небесным!
О ясли рождества моего,
Теплая зыбка младенчества,

Ясная келья отрочества,
Дуб, юность мою осеняющий,
Дом крепкий, просторный и убранный,
Училище красоты простой
И слова воздушного -
Как табун белых коней в тумане.
О родина моя земная, Русь буреприимная!
Ты прими поклон мой вечный, родимая,
Свечу мою, бисер слов любви неподкупной,
Как гора необхватной,
Свежительной и мягкой,
Как хвойные омуты кедрового моря!
Вижу тебя не женой, одетой в солнце,
Не схимницей, возлюбившей гроб и шорохи часов безмолвия,
Но бабой-хозяйкой, домовитой и яснозубой,
С бедрами как суслон овсяный,
С льняным ароматом от одежды...
Тебе только тридцать три года -
Возраст Христов лебединый,
Возраст чайки озерной,
Век березы, полной ярого, сладкого сока!..
Твоя изба рудо-желта,
Крепко срублена, смольностенна,
С духом семги и меда от печи,
С балагуром-котом на лежанке
И с парчовою сказкой за пряжей.
Двор твой светл и скотинушкой тучен,
Как холстами укладка невесты;
У коров сытно-мерная жвачка,
Липки сахарно-белы удои,
Шерсть в черед с роговицей линяет,
А в глазах человеческий разум;
Тишиною вспоенные овцы
Шелковистее ветра лесного;
Сыты кони овсяной молитвой
И подкованы веры железом;
Ель Покоя жилье осеняет,
А в ветвях ее Сирин гнездится:
Учит тайнам глубинным хозяйку,
Как взмесить нежных красок опару,
Дрожжи звуков всевышних не сквасить,
Чтобы выпечь животные хлебы,
Пищу жизни, вселенское брашно...

Побывал я под чудною елью
И отведал животного хлеба,
Видел горницу с полкой божничной,
Где лежат два ключа золотые:
Первый ключ от Могущества Двери,
А другой от Ворот Воскрешенья...
Боже, сколько алчущих скрипа петель,
Взмаха створов дверных и воротных,
Миллионы веков у порога,
Как туманов полки над поморьем,

Как за полночью лед ледовитый!..

Есть моря черноводнее вара,
Липче смол и трескового клея
И недвижней стопы Саваофа:
От земли, словно искра от горна,
Как с болот цвет тресты пуховойной,
Возлетает душевное тело,
Чтоб низринуться в черные воды -
В те моря без течения и ряби;
Бьется тело воздушное в черни,
Словно в ивовой верше лососка;
По борьбе же и смертном биенье
От души лоскутами спадает.
Дух же - светлую рыбку чешуйку,
Паутинку луча золотого -
Держит вар безмаячного моря:
Под пятой невесомой не гнется
И блуждает он, сушей болея...
Но едва материк долгожданный,
Как слеза за ресницей, забрезжит,
Дух становится сохлым скелетом,
Хрупче мела, трухлявее трута,
С серым коршуном-страхом в глазницах,
Смерть вторую нежданно вкушая.

Боже, сколько умерших миров,
Безымянных вселенских гробов!
Аз Бог Ведаю Глагол Добра -
Пять знаков чище серебра;
За ними вслед: Есть Жизнь Земли -
Три буквы - с золотом корабли,
И напоследок знак Фита -
Змея без жала и хвоста...
О, Боже сладостный, ужель я в малый миг
Родимой речи таинство постиг,
Прозрел, что в языке поруганном моем
Живет Синайский глас и вышний трубный гром,
Что песню мужика Во зеленых лузях
Создать понудил звук и тайнозренья страх?!

По Морю морей плывут корабли с золотом:
Они причалят к пристани того, кто братом зовет Сущего,
Кто, претерпев телом своим страдание,
Всё телесное спасет от гибели
И явится Спасителем мира.

Приложитесь ко мне, братья,
К язвам рук моих и ног:
Боль духовного зачатья
Рождеством я перемог!

Он родился - цветик алый,
Долгочаемый младень:

Серый камень, сук опалый
Залазурились, как день.

Снова голубь Иорданский
Над землею воспарил:
В зыбке липовой крестьянской
Сын спасенья опочил.

Бельте девушки, холстины,
Печь топите для ковриг:
Легче отблеска лучины
К нам слетит Архистратиг.

Пир мужицкий свят и мирен
В хлебном Спасовом раю,
Запоет на ели Сирин:
Баю-баюшки-баю.

От звезды до малой рыбки
Всё возжаждет ярых крыл,
И на скрип вселенской зыбки
Выйдут деды из могил.

Станет радуга лампадой,
Море - складнем золотым,
Горн потухнувшего ада -
Полям ораным мирским.

По тому ли хлебоборью
Мы, как изморозь весной,
Канем в Спасово поморье
Пестрядинною волной.

Братская песня

Поручил ключи от ада
Нам Вселюбящий стеречь,
Наша крепость и ограда -
Заревой, палящий меч.

Град наш тернием украшен,
Без кумирен и палат,
На твердынях светлых башен
Братья-воины стоят.

Их откинута забрала,
Адамант - стожарный щит,
И ни ад, ни смерти жало
Духоборцев не страшит.

Кто придет в нетленный город,
Для вражды неуязвим,
Всяк собрат нам, стар и молод,
Земледел и пилигрим.

Ада пламенные своды
Разомкнуть дано лишь нам,
Человеческие роды
Повести к живым рекам.

Наши битвенные гимны
Буреветрами звучат...
Звякнул ключ гостеприимный
У предвечных, светлых врат.

Пахарь

Вы на себя плетете петли
И наостряете мечи.
Ищу вотще: меж вами нет ли
Рассвета алчущих в ночи?

На мне убогая сермяга,
Худая обувь на ногах,
Но сколько радости и блага
Сквозит в поруганных чертах.

В мой хлеб мешаете вы пепел,
Отраву горькую в вино,
Но я, как небо, мудро-светел
И неразгадан, как оно.

Вы обошли моря и сушу,
К созвездьям взвили корабли,
И лишь меня - мирскую душу,
Как жалкий сор, пренебрегли.

Работник родины свободной
На ниве жизни и труда,
Могу ль я вас, как терн негодный,
Не вырвать с корнем навсегда?
1911, 1918

Осинушка

Ах, кому судьбинушка
Ворожит беду:
Горькая осинушка
Ронит лист-руду.

Полымем разубрана,
Вся красным-красна,
Может быть, подрублена
Топором она.

Может, червоточина
Гложет сердце ей,
Черная проточина
Въелась меж корней.

Облака по просини
Крутятся в кольцо,
От судины-осени
Вянет деревцо.

Ой, заря-осинушка,
Златоцветный лёт,
У тебя детинушка
Разума займет!

Чтобы сны стожарные
В явь оборотить,
Думы - листья зарные -
По ветру пустить.
1913

Красная песня

Распахнитесь, орлиные крылья,
Бей, набат, и гремите, грома, -
Оборвались цепи насилья,
И разрушена жизни тюрьма!
Широки черноморские степи,
Буйна Волга, Урал златоруд,-
Сгинь, кровавая плаха и цепи,
Каземат и неправедный суд!
За Землю, за Волю, за Хлеб трудовой
Идем мы на битву с врагами, -
Довольно им властвовать нами!
На бой, на бой!

Пролетела над Русью жар-птица,
Ярый гнев зажигая в груди...
Богородица наша Землица, -
Вольный хлеб мужику уроди!
Сбылись думы и давние слухи, -
Пробудился народ-Святогор;
Будет мед на домашней краюхе,
И на скатерти ярк узор.
За Землю, за Волю, за Хлеб трудовой
Идем мы на битву с врагами,-
Довольно им властвовать нами!
На бой, на бой!

Хлеб да соль, Костромич и Волынец,
Олончанин, Москвич, Сибиряк!
Наша Волюшка - божий гостинец -
Человечеству светлый маяк!
От Байкала до теплого Крыма
Расплеснется ржаной океан...
Ослепительней риз серафима
Заревой Святогоров кафтан.
За Землю, за Волю, за Хлеб трудовой
Идем мы на битву с врагами, -
Довольно им властвовать нами!
На бой, на бой!

Ставьте ж свечи мужицкому Спасу!
Знание - брат и Наука - сестра,
Лик пшеничный, с брадой солнцевласой -
Воплощение любви и добра!
Оку Спасову сумрак несносен,
Ненавистен телец золотой;
Китеж-град, ладан Саровских сосен -
Вот наш рай вожделенный, родной.
За Землю, за Волю, за Хлеб трудовой
Идем мы на битву с врагами, -
Довольно им властвовать нами!
На бой, на бой!
Верьте ж, братья, за черным ненастьем
Блещет солнце - господне окно;
Чашу с кровью - всемирным причастьем
Нам испить до конца суждено.
За Землю, за Волю, за Хлеб трудовой
Идем мы на битву с врагами, -
Довольно им властвовать нами!
На бой, на бой!
1918

Белая Индия

На дне всех миров, океанов и гор
Хоронится сказка - алмазный узор,
Земли талисман, что Всевышний носил
И в Глуби Глубин, наклонясь, обронил.
За ладанкой павий летал Гавриил
И тьмы громокрылых взыскующих сил, -
Обшарили адский кромешный сундук
И в Смерть открывали убийственный люк,
У Времени-скряги искали в часах,
У Месяца в ухе, у Солнца в зубах;
Увы! Схоронился - в нигде - талисман,
Как Господа сердце - немолчный таран!..

Земля - Саваофовых брашен кроха,
Где люди ютятся средь терний и мха,
Нашла потеряшку и в косу вплела,
И стало Безвестное - Жизнью Села.

Земная морщина - пригорков мозоли,
За потною пашней - дубленое поле,
За полем лесок, словно зубья гребней, -
Запуталась тучка меж рябых ветвей,
И небо - Микулов бороздчатый глаз
Смежает ресницы - потемочный сказ;
Реснитчатый пух на деревню ползет -
Загадок и тайн золотой приворот.
Повыйди в потемки из хмарой избы -
И вступишь в поморье Господней губы,
Увидишь Предвечность - коровой она
Уснула в пучине, не ведая дна.

Там ветер молочный поет петухом,
И Жалость мирская маячит конем,
У Жалости в гриве овечий ночлег,
Куриная пристань и отдых телег:
Сократ и Будда, Зороастр и Толстой,
Как жилы, стучатся в тележный покой.
Впусти их раздумьем - и въявь обретешь
Ковригу Вселенной и Месячный Нож -
Нарушай ломтей, и Мирская душа
Из мякиша выйдет, крылами шурша.
Таинственный ужин разделите вы,
Лишь Смерти не кличьте - печальной вдовы...

В потемки деревня - Христова брада,
Я в ней заблудиться готов навсегда,
В живом чернолесье костер разложить
И дикое сердце, как угря, варить,
Плясать на углях и себя по кускам
Зарыть под золою в поминок векам,
Чтоб Ястребу-духу досталась мета -
Как перепел алый, Христовы уста!
В них тридцать три зуба - жемчужных горы,
Язык - вертоград, железа же - юры,
Где слюнные лоси, с крестом меж рогов,
Пасутся по взгорьям иссопных лугов...

Ночная деревня - преддверие Уст...
Горбатый овин и ощеренный куст
Насельников чудных, как струны, полны...
Свершатся ль, Господь, огнепальные сны!
И морем сермяжным, к печным берегам
Грома-корабли приведет ли Адам,
Чтоб лапоть мозольный, чумазый горшок
Востеплили очи - живой огонек,
И бабка Маланья, всем ранам сестра,
Повышла бы в поле ясней серебра
Навстречу Престолам, Началам, Властям,
Взывающим солнцам и трубным мирам!..

О, ладанка божья - вселенский рычаг,
Тебя повернет не железный Варяг,
Не сводня-перо, не сова-звездочет -
Пяту золотую повыглядел кот,
Колдунья-печурка, на матице сук!..
К ушам прикормить бы зиждительный Звук,
Что вяжет, как нитью, слезинку с луной
И скрип колыбели - с пучиной морской,
Возжечь бы ладони - две павьих звезды,
И Звук зачерпнуть, как пригоршню воды,
В трепещущий гром, как в стерляжий садок,
Уста окунуть и причастьем молок
Насытиться всласть, миллионы веков
Губы не срывая от звездных ковшов!..

На дне всех миров, океанов и гор
Цветет, как душа, алмазобор, -
Дорога к нему с Соловков на Тибет,
Чрез сердце избы, где кончается свет,
Где бабкина пряжа - пришельцу вежа:
Нырни в веретенце, и нитка-леха
Тебя поведет в Золотую Орду,
Где Ангелы варят из радуг еду, -
То вещей раздумий и слов пастухи,
Они за таганом слагают стихи,
И путнику в уши, как в овчий загон,
Сгоняют отары - волхвующий звон.
Но мимо тропа, до кудельной спицы,
Где в край Невозвратное скачут гонцы,
Чтоб юность догнать, душегубную бровь...
Нам к бору незримому посох - любовь,
Да смертная свечка, что пахарь в перстах
Держал пред кончиной, - в ней сладостный страх
Низринуться в смоль, алмазобор гул...
Я первенец Киса, свирельный Саул,
Искал пегоухих отцовских ослиц
И царство нашел многоценней златниц:
Оно за печуркой, под рябым горшком,
Столетия мерит хрустальным сверчком.

Разруха

I. Песня Гамаюна

К нам вести горькие пришли,
Что зыбь Арала в мертвой тине,
Что редки аисты на Украине,
Моздокские не звонки ковыли,
И в светлой Саровской пустыне
Скрипят подземные рули!

Нам тучи вести занесли,
Что Волга синяя мелеет,
И жгут по Керженцу злодеи
Зеленохвойные кремли,
Что нивы суздальские, тля,
Родят лишайник да комли!

Нас окликают журавли
Прилетной тягою впоследки,
И сгибли зябликов насадки
От колтуна и жадной тли,
Лишь сыроежкам многолетки
Хрипят косматые шмели!

К нам вести черные пришли,
Что больше нет родной земли,
Как нет черемух в октябре,
Когда потемки на дворе
Считают сердце колуном,

Чтобы согреть продрогший дом,
Но не послушны колуну,
Поленья воют на луну.
И больно сердцу замирать,
А в доме друг, седая мать...
Ах, страшно песню распинать!

Нам вести душу обожгли,
Что больше нет родной земли,
Что зыбь Арала в мертвой тине,
Замолк Грицько на Украине,
И Север - лебедь ледяной -
Истек бездомною волной,
Оповещая корабли,
Что больше нет родной земли!

II

От Лаче-озера до Выга
Бродяжил я тропой опасной,
В прогалах брезжил саван красный,
Кочевья леших и чертей.
И как на пытке от плетей
Стонали сосны: Горе! Горе! -
Рябины - дочери нагорий
В крови до пояса...Я брел,
Как лось, изранен и комол,
Но смерти показав копыто.
Вот чайками, как плат, расшито
Буланым пухом Заонежье
С горою вещью Медвежьей,
Данилово, где Неофиту
Андрей и Симеон, как сыту,
Сварили на премноги леты
Необоримые Ответы.
О книга - странничья киса,
Где синодальная лиса
В грызне с бобрехою подонной, -
Тебя прочтут во время оно,
Как братья, Рим с Александрией,
Бомбей и суетный Париж!
Над пригвожденною Россией
Ты сельской ласточкой журчишь,
И, пестун заводи камыш,
Глядишься вглубь - живые очи, -
Они, как матушка, пророчат
Судьбину - не чумной обоз,
А студенец в тени берез
С чудотворящим почерпальцем!..
Но красный саван мажет смальцем
Тропу к истерзанным озерам, -
В их муть и раны с косогора
Забросил я ресниц мережи
И выловил под ветер свежий
Костлявого, как смерть, сига:
От темени до сапога

(Весь изъязвленный) пескарями,
Вскипал он (гноем), злыми вшами,
Но губы теплили молитву...
Как плахой, поражен ловитвой,
Я пролил вопли к жертве ада:
Отколь, родной? Водицы надо ль? -
И дрогнули прорехи глаз:
Я ж украинец Опанас...
Добей Зозулю, чоловіче!..-
И видел я: затеплил свечи
Плакучий вереск по сугорам,
И ангелы, златя убором
Лохмотья елей, ржавь коряжин,
В кошницу из лазурной пряжи
Слагали, как фиалки, души.
Их было тысяча на суше
И гатями в болотной води!..
О Господи, кому угоден
Моих ресниц улов зловещий?
А Выго сукровицей плещет
О пленный берег, где медведь
В недавнем милом ладил сеть,
Чтобы словить луну на ужин!
Данилово - котел жемчужин,
Дамасских перлов, слезных смазней,
От поругания и казни
Укрылося под зыбкой схимой, -
То Китеж новый и незримый,
То беломорский смерть-канал,
Его Акимушка копал,
С Ветлуги Пров да тетка Фёкла.
Великороссия промокла
Под красным ливнем до костей
И слезы скрыла от людей,
От глаз чужих в глухие топи.
В немереном горячем скопе
От тачки, заступа и горстки
Они расплавом беломорским
В шлюзах и дамбах высят воды.
Их рассекают пароходы
От Повенца до Рыбьей Соли, -
То памятник великой боли,
Метла небесная за грех
Тому, кто выпив сладкий мех
С напитком дедовским стоялым,
Не восхотел в бору опалом,
В напетой, кондовой избе
Баюкать солнце по судьбе,
По доле и по крестной страже...
Россия! Лучше б в курной саже,
С тресковым пузырем в прорубе,
Но в хвойной непроглядной шубе,
Бортняжный мед в кудесной речи

И блинный хоровод у печи,
По Азии же блин - чурек,
Чтоб насыщался человек
Свирелью, родиной, овином
И звездным выгоном лосиным, -
У звезд рога в тяжелом злате, -
Чем крови шлюз и вошьи гати
От Арарата до Поморья.
Но лен цветет, и конь Егорья
Меж туч сквозит голубизной
И веще ржет... Чу! Волчий вой!
Я брел проклятою тропой
От Дона мертвого до Лаче.

III

Есть Демоны чумы, проказы и холеры,
Они одеты в смрад и в саваны из серы.
Чума с кошницей крыс, проказа со скребницей,
Чтоб утолить колтун палящей огневицей,
Холера же с зурной, где судороги жил,
Чтоб трупы каркали и выли из могил.
Гангрена, вереда и повар-золотуха,
Чей страшен едкий суп и терпка варенуха
С отрыжкой камфары, гвоздичным ароматом
Для гостя-волдыря с ползучей цепкой ватой.
Есть сифилис - ветла с разинутым дуплом
Над жёлчи омут, где плещет осетром
Безносый водяник, утопленников пестун.
Год восемнадцатый на родину-невесту,
На брачный горностаи, сидонские опалы
Низринул ливень язв и сукровиц обвалы,
Чтоб дьявол-лесоруб повыщербил топор
О дебри из костей и о могильный бор,
Несчитанный никем, непроходимый. -
Рыдает Новгород, где тучкою златимой
Грек Феофан свивает пасмы фресок
С церковных крыл - поэту мерзок
Суд палача и черни многоротовой.
Владимира червонные ворота
Замкнул навеки каменный архангел,
Чтоб стадо гор блюсти и водопой на Ганге,
Ах, для славянского ль шелома и коня?!
Коломна светлая, сестру Рязань обняв,
В заплаканной Оке босые ноги мочит,
Закат волос в крови и выколоты очи,
Им нет поводыря, родного крова нет!
Касимов с Муромом, где гордый минарет
Затмил сияньем крест, вопят в падучей муке
И к Волге-матери протягивают руки.
Но косы разметав и груди-Жигули,
Под саваном песков, что бесы намели,
Уснула русских рек колдующая пряжа; -
Ей вести черные, скакун из Карабаха,
Ржет ветер, что Иртыш, великий Енисей

Стучатся в океан, как нищий у дверей:
Впусти нас, дедушка, напой и накорми,
Мы пасмурны от бед, изранены плетьюми
И с плеч береговых сняты соболя! -
Как в стужу водопад, плачь, русская земля,
С горячим льдом в пустых глазницах,
Где утро - сизая орлица -
Яйцо сносило - солнце жизни,
Чтоб ландыши цвели в отчизне,
И лебедь приплывал к ступеням.
Кошница яблок и сирени,
Где встарь по соловьям гадали, -
Чернигов с Курском! - Бык из стали
Вас забодал в чуму и в оспу,
И не сиренью - кисти в роспуск,
А лунным черепом в окно
Глядится ночь давным-давно.
Плачь, русская земля, потопом -
Вот Киев, по усладным тропам
К нему не тянут богомольцы,
Чтобы в печерские оконца
Взглянуть на песноцветный рай.
Увы, жемчужный каравай
Похитил бес с хвостом коровьим,
Чтобы похлебкою из крови
Царьградские удобрить зерна!
Се Ярославль - петух узорный,
Чей жар-атлас, кумач-перо
Не сложит в короб на добро
Кудрявый офень...Сгибнул кочет,
Хрустальный рог не трубит к ночи,
Зарю Христа пожрал бетон,
Умолк сорокоустный звон,
Он, стерлядь, в волжские пески
Запрятался по плавники!
Вы умерли, святые грады,
Без фимиама и лампады
До нестареющих пролетий.
Плачь, русская земля, на свете
Злосчастней нет твоих сынов,
И алмазный засов
У врат лечебницы небесной
Для них задвинут в срок безвестный.
Вот город славы и судьбы,
Где вечный праздник бороньбы
Крестами пашен бирюзовых,
Небесных нив и трав шелковых,
Где князя Даниила дуб
Орлу двубразному люб. -
Ему от Золотого Рога
В Москву указана дорога,
Чтобы на дебренской земле,
Когда подснежники пчеле

Готовят чаши благовоний,
Заржали бронзовые кони
Веспасиана, Константина...

IV

Скрипит иудина осина
И плещет вороном зобатым,
Доволен лакомством богатым,
О ржавый череп чистя нос,
Он трубит в темь: колхоз, колхоз!
И, подвязав воловий хвост,
На верезг мерзостный свирели
Повылез черт из адской щели. -
Он весь мозоль, парха и гной,
В багровом саване, змеей
По смрадным бедрам опоясан...
Не для некрасовского Власа
Роятся в притче эфиопы -
Под черной зарослью есть тропы,
Бетонным связаны узлом -
Там сатаны заезжий дом.
Когда в кибитке ураганной
Несется он, от крови пьяный,
По первопутку бед, сарыней,
И над кремлевскою святыней,
Дрожа успенского креста,
К жилью зловещего кота
Клубит метельную кибитку, -
Но в боль берестяному свитку
Перо, омокнутое в лаву,
Я погружу его в дубраву,
Чтоб листопадом в лог кукуший
Стучались в стих убитых души...
Заезжий двор - бетонный череп,
Там бродит ужас, как в пещере,
Где ягуар прядет зрачками
И, как плоты по хмурой Каме,
Храпя, самоубийц тела,
Плывут до адского жерла
Рекой воздушною...И ты
Закован в мертвые плоты,
Злодей, чья флейта - позвоночник,
Бульжник уличный - построчник
Стихи мостить - в мотюх и в доску -,
Чтобы купальскую березку
Не кликал Ладо в хоровод,
И песню позабыл народ,
Как молодость, как цвет калины...
Под скрип иудиной осины
Сидит на гноище Москва,
Неутешимая вдова,
Скобля осколом по коростам,
И многопестрым Алконостом
Иван Великий смотрит в были,

Сверкая златною слезой.
Но кто целящей головней
Спалит бетонные отеки:
Порфирный Брама на востоке
И Рим, чей строг железный крест?
Нет русских городов-невест
В запястьях и рублях мидийских...

Соловки

Распрекрасен Соловецкий остров,
Лебединая тишина...
Звенигород, великий Ростов
Баюкает голубизна,
А тебе, жемчужине Поморья,
Крылья чаек навевают сны,
Езера твои и красноборья
Ясными улыбками полны...
Камень и горбатая колода
Золотою дышат нищетой,
По тебе лапотцами народа
Путь углажен к глубине морской...
Глубина ты, глубота морская,
Зыбка месяца, царя-кита,
По тебе скучает пестрядная
Птица, что зовется красота!..
Гей ты, птица, отзовись на песню -
Дерево из капель кровяных!
Глубже море, скалы всё отвесней,
Плачут гуси в сумерках седых...

Распрекрасный остров Соловецкий,
Лебединая Секир-гора,
Где церквушка, рубленая клецки, -
Облачному ангелу сестра.
Где учился я по кожаной Триоди
Дум прибою, слов колоколам,
Величавой северной природе
Трепетно моляся по ночам...
Где впервые пономарь Авива
Мне поведал хвойным шепотком,
Как лепечет травка, плачет ива
Над осенним розовым Христом.
И Феодора - строителя пустыни,
Как лесную речку помяну,
Он убит и в легкой (белой с)кр(ы)не
Поднят чайками в голубизну...
Помнят смироглазые олени,
Как, доев морошку и кору,
К палачам своим отец Парфений
Из избушки вышел поутру.
Он рассечен саблями на части
И лесным пушистым глухарем
Улетел от бурь и от ненастий

С бирюзовой печью в новый дом...
Не забудут гуси-рыбогоны
Отрока Ивана на колу,
К дитятку слетелись все иконы,
Словно пчелы к сладкому дуплу:
- Одигитрия - покрыла платом,
- Утоли печали - смыла кровь...
Урожаем тучным и богатым
Нас покрыла песенная новь.
Триста старцев и семьсот собратий
Брошены зубастым валунам.
Преподобные Изосим и Савватий
С кацеями бродят по волнам...
В охровой крещатой ризе
Анзерский Елиазар
Кличет ласточек и утиц сизых
Боронить пустынюшку от кар:
Ты, пустыня, мать-пустыня,
Высота и глубота!
На ключах - озерных стынях -
Нету лебедя-Христа!
Студены ручья коленца, -
Наше сердце студеней,
Богородица младенца
Возносила от полей:
Вы, поля, останьтесь пусты,
Без кукушки дом лесной! -
Грядка белая капусты
Разрыдалася впервой:
Утоли моя печали! -
Плачет репа, брюква тож,
Пред тобой виновна в мале,
Как на плаху, никнет рожь! -
Богородица прижухла,
Оперлась на локоток:
У тебя, беляны пухлой,
Есть ли Сыну уголок? -
- Голубица, у белянки,
Лишь в стогах уснет трава,
Будет горенка с лежанкой
Для Христова Рождества!
1926-1928

Пашни буры, межи зелены,
Спит за елями закат,
Камней мшистые расщелины
Влагу вешнюю таят.

Хороша лесная родина:
Глушь да поймища кругом!..
Прослезилася смородина,
Травный слушаю псалом.

И не чую больше тела я,

Сердце - всхожее зерно...
Прилетайте, птицы белые,
Клюйте ярое пшено!

Льются сумерки прозрачные,
Кроют дали, изб коньки,
И березки - свечи брачные
Теплят листья-огоньки.

Завещание

В час зловещий, в час могильный,
Об одном тебя молю:
Не смотри с тоской бессильной
На восходную зарю.

Но верна словам завета
Слезы робости утри,
И на проблески рассвета
Торжествуяще смотри.

Не забудь за далью мрачной,
Средь волнующих забот,
Что взошел я новобранно
По заре на эшафот;

Что, осилив злое горе,
Ложью жизни не дыша,
В заревое пала море
Огнекрылая душа

Клеветникам искусства

Я гневаюсь на вас и горестно браню,
Что десять лет певучему коню,
Узда алмазная, из золота копыта,
Попона же созвучьями расшита,
Вы не дали и пригоршни овса
И не пускали в луг, где пьяная роса
Свежила б лебедю надломленные крылья!
Ни волчья пасть, ни дыба, ни копылья
Не знали пытки вероломней, -
Пегасу русскому в каменоломне
Нетопыри вплетались в гриву
И пили кровь, как суховеи ниву,
Чтоб не цвела она золототканно
Утехой брачную республике желанной!
Чтобы гумно, где Пушкин и Кольцов
С Есениным в венке из васильков,
Бодягой поросло, унылым плауном,
В разлуке с песногривым скакуном,
И с молотью стиха свежее борозды
И непомернее смарагдовой звезды,
Что смотрит в озеро, как чаша, колдовское,
Рождая струнный плеск и вещей сказок рои!

Но у ретивого копыта
Недаром золотом облиты,
Он выпил сон каменоломный
И ржет на Каме, под Коломной
И на балтийских берегах!..
Овсянки, явственны ль в стихах
Вам соловьиные раскаты,
И пал ли Клюев бородатый,
Как дуб, перунами сраженный,
С дуплом, где Сирин огневейный
Клад стережет - бериллы, яхонт?..
И от тверских дубленых пахот,
С анютяком лесным под мышкой,
Клычков размыкал ли излишки
Своих стихов - еловых почек,
И выплакал ли зори-очи
До мертвых костяных прорех
На грай вороний - черный смех?!
Ахматова - жасминный куст,
Обожженный асфальтом серым,
Тропу утратила ль к пещерам,
Где Данте шел и воздух густ,
И нимфа лен прядет хрустальный?
Средь русских женщин Анной дальней
Она как облако сквозит
Вечерней проседью раки!
Полыни сноп, степное юдо,
Полуказак, полукентавр,
В чьей песне бранный гром литавр,
Багдадский шелк и перлы грудой,
Васильев - омуль с Иртыша.
Он выбрал щуку и ерша
Себе в друзья, - на песню право,
Чтоб цвезть в поэзии купавой, -
Не с вами правнук Ермака!
На стук степного батожка,
На ржанье сосунка-кентавра
Я осетром разинул жабры,
Чтоб гость в моей подводной келье
Испил раскольничьего зелья,
В легенде став единорогом,
И по родным полынным логам
Жил гривы заревом, отгулами копыт!
Так нагадал осетр, и вспенил перлы кит!

Я гневаюсь на вас, гнусавые вороны,
Что ни свирель ручья, ни сосен перезвоны,
Ни молодость в кудрях, как речка в купыре,
Вас не баюкают в багряном октябре,
Когда кленовый лист лохмотьями огня
Летит с лесистых скал, кимвалами звеня,
И ветер-конь в дождливом чепраке
Взлетает на утес, вздыбиться налегке,

Под молнии зурну копытом выбить пламя
И вновь низринуться, чтобы клетать с орлами
Иль ржать над пропастью потоком пенногривым.
Я отвращаюсь вас, что вы не так красивы!
Что знамя гордое, где плещется заря,
От песен застите крылом нетопыря,
Крапивой полуслов, бурьяном междометий,
Не чуя пиршества столетий,
Как бороды моей певучую грозу, -
Базальтовый обвал - художника слезу,
О лилии с полей Иерихона!..
Я содрогаюсь вас, убогие вороны,
Что серы вы, в стихе не лирохвосты,
Бумажные размножили погосты
И вывели ежей, улиток, саранчу!..
За будни львом на вас рычу
И за мои нежданные седины
Отмщаю тягой лебединой!
Всё на восток, в шафран и медь,
В кораллы розы нумидийской,
Чтоб под ракитую российской
Коринфской арфой отзвенеть
И от Печенеги до Бийска
Завьюжить песенную цветь,
Где конь пасется диковинный,
Питаясь ягодой наливной,
Травой-улыбой, приворотом,
Что по фантазии болотам
И на сердечном глыбком дне
Звенят, как пчелы по весне!
Меж трав волшебных Анатолий, -
Мой песноглаз, судьба-цветок,
Ему ковер индийских строк,
Рязанский лыковый уток,
С арабским бисером - до боли!
Чу! Ржет неистовый скакун
Прибоем слав о гребни дюн
Победно-трубных, как органы,
Где юность празднуют титаны!
1932

Вы на себя плетете петли
И наостряете мечи.
Ищу вотще: меж вами нет ли
Рассвета алчущих в ночи?
На мне убогая сермяга,
Худая обувь на ногах,
Но сколько радости и блага
Сквозит в поруганных чертах.
В мой хлеб мешаете вы пепел,
Отвагу горькую - в вино,
Но я, как небо, мудро светел
И неразгадан, как оно.

Голос из народа

Вы - отгул глухой, гремучей,
Обессилевшей волны,
Мы - предутренние тучи,
Зори росные весны.

Ваши помыслы - ненастье,
Дрожь и тени вечеров,
Наши - мерное согласие
Тяжких времени шагов.

Прозревается лишь в книге
Вами мудрости конец, -
В каждом облике и миге
Наш взыскующий Отец.

Ласка Матери-природы
Вас забвеньем не дарит, -
Чародейны наши воды
И огонь многоочит.

За слиянье нет поруки,
Перевал скалист и крут,
Но бесплодно ваши стуки
В лабиринте не замрут.

Мы, как рек подземных струи,
К вам незримо притечем
И в безбрежном поцелуе
Души братские сольем.

1910

Утонувшие в океане
Не восходят до облаков,
Они в подземных, пламенных странах
Средь гремучих красных песков.

До второго пришествия Спаса
Огневейно крылаты они,
Лишь в поминок Всадник Саврасый
На мгновенье гасит огни

И тогда прозревают души,
Тихий Углич и праведный Псков
Чуют звон колокольный с суши,
Воск погоста и сыту блинов.

Был поминный круглый недаром:
Солнце с месяцем - Божьи блины,
За вселенским судным пожаром
Круглый год ипостась весны.

Не напрасны пшеница с медом -
В них услада надежды земной:

Мы умрем, но воскреснем с народом,
Как зерно под Господней сохой.
Не кляните ж, ученые люди,
Вербу, воск и голубку-кутью -
В них мятеж и раздумье о чуде
Уподобить жизнь кораблю,

Чтоб не сгнить в глухих океанах,
А цвести, пламенеть и питать,
И в подземных огненных странах
К небесам врата отыскать.

Жнецы

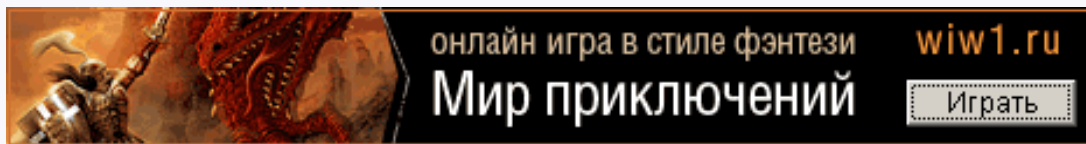
Наша радость, счастье наше
Не крикливы, не шумны,
Но блаженнее и краше,
Чем младенческие сны.

В серых избах, в казематах,
В гробовой измены час,
Смертным ужасом объятых
Не отыщется меж нас.

Мы блаженны, неизменны,
Веря любим и молчим,
Тайну Бога и Вселенной
В глубине своей храним.

Тишиной безвестья живы,
Во хмелю и под крестом,
Мы - жнецы вселенской нивы,
Вечеров уборки ждем.

И хоть смерть косою тлетворной
Нам грозит из лет седых:
Он придет нерукотворный
Век колосьев золотых

онлайн игра в стиле фэнтези **wiw1.ru**
Мир приключений

СТАТИСТИКА
Splog

Молитва ангелу-хранителю

Научи меня молиться,
Добрый ангел, научи:
Уст твоих благоуханьем
Чувства черствые смягчи!
Да во глубь души проникнут
Солнца вечного лучи,
Да в груди моей забьются
Благодатных слез ключи!

Дай моей молитве крылья,
Дай полет мне в высоту,
Дай мне веры безусловной
Высоту и теплоту!
Неповинных, безответных
Дай младенцев чистоту
И высокую, святую
Нищих духом простоту!

Дай, стряхнув земные узы
С прахом страннических ног,
Дай во мне угаснуть шуму
Битв житейских и тревог.
Да откроется Тобою
Мне молитвенный чертог,
Да в одну сольются думу
Смерть, бессмертие и Бог!

Еще Тройка

Тройка мчится, тройка скачет,
Вьется пыль из-под копыт,
Колокольчик звонко плачет,
И хохочет, и визжит.

По дороге голосисто
Раздается яркий звон,
То вдали отбрякнет чисто
То застонет глухо он.

Словно леший ведьме вторит
И аukaется с ней,
Иль русалка тараторит
В роще звучных камышей.

Русской степи, ночи темной
Поэтическая весть!
Много в ней и думы томной,
И раздолья много есть.

Прянул месяц из-за тучи,
Обогнул свое кольцо
И посыпал блеск зыбучий
Прямо путнику в лицо.

Кто сей путник? И отколе,
И далек ли путь ему?
По неволи иль по воле
Мчится он в ночную тьму?

На веселье иль кручину,
К ближним ли под кров родной
Или в грустную чужбину
Он спешит, голубчик мой?

Сердце в нем ретиво рвется
В путь обратный или вдаль?
Встречи ль ждет он не дождется
Иль покинутого жаль?

Ждет ли перстень обручальный,
Ждут ли путника пиры
Или факел погребальный
Над могилою сестры?

Как узнать? Уж он далеко!
Месяц в облако нырнул,
И в пустой дали глубоко
Колокольчик уж заснул

Друзьям

Я пью за здоровье не многих,
Не многих, но верных друзей,
Друзей неуклончиво строгих
В соблазнах изменчивых дней.

Я пью за здоровье далеких,
Далеких, но милых друзей,
Друзей, как и я, одиноких
Средь чуждых сердцам их людей.

В мой кубок с вином льются слезы,
Но сладок и чист их поток;
Так, с алыми - черные розы
Вплелись в мой застольный веноч.

Мой кубок за здравье не многих,
Не многих, но верных друзей,
Друзей неуклончиво строгих

В соблазнах изменчивых дней;

За здоровье и ближних далеких,
Далеких, но сердцу родных,
И в память друзей одиноких,
Почивших в могилах немых

К Кораблю

Куда летишь? К каким пристанешь берегам,
Корабль, несущий по волнам
Судьбы великого народа?
Что ждет тебя? Покой иль бурей непогода?
Погибнешь, иль прейдешь со славою к векам,
Потомок древних сосн, Петра рукою мощной
Во прах низверженных в степях, где Бельт полнощный,
Дивясь, зрел новый град, возникший средь чудес -
Да будет над тобой покров благих небес!
Мы видели тебя игрой сердитой влаги,
Грозой разбитый мачт конец твой предвещал;
Под блеском молний ты носился между скал,
Но силою пловцов, чад славы и отваги,
На якорь опершись, ты твердо устоял.
Недаром ты преплыл погибельные мели,
И тучи над тобой рассек приветный свет;
Обдержанный под бурей бед,
Незримым кормщиком ты призван к славной цели.
Шести морей державный властелин,
Ты стой в лицо врагам, как браней исполин!
Давно посол небес, твой страж, орел двуглавый
На гордом флаге свил гнездо побед и славы.
Пускай почиет днесь он в грозной тишине,
Приосенив тебя своим крылом обширным!
Довольно гром метал ты в пламенной войне
От утренних морей к вечерней стороне.
Днесь путь тебе иной: теки к победам мирным!
Вселенною да твой благословится бег!
Открой нам новый мир за новым небосклоном!
Пловцов ты приведи на тот счастливый брег,
Где царствует в согласии с законом
Свобода смелая, народов божество;
Где рабства нет вериг, оков немеют звуки,
Где благоденствуют торговля, мир, науки,
И счастье граждан - владыки торжество!
Июнь 1819

Слеза

Когда печали неотступной
В тебе подымется гроза
И нехотя слезою крупной
Твои увлажятся глаза,

Я и в то время с наслажденьем,

Еще внимательней, нежней,
Любуюсь милым выраженьем
Пригожей горести твоей.

С лазурью голубого ока
Играет зыбкий блеск слезы,
И мне сдается: перл Востока
Скатился с светлой бирюзы.

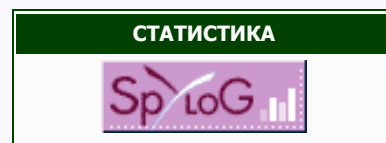
Береза

Средь избранных деревьев береза
Непоэтически глядит;
Но в ней-душе родная проза
Живым наречьем говорит.

Милей всех песней сладкозвучных
От ближних радостная весть,
Хоть пара слов собственноручных,
Где сердцу много что прочесть.

Почтовый фактор на чужбине
Нам всем приятель дорогой;
В лесу он - просек, ключ - в пустыне,
Нам - проводник в стране чужой.

Из нас кто мог бы хладнокровно
Завидеть русское клеймо?
Нам здесь и ты, береза, словно
От милой матери письмо

А.С. Пушкин. Вадим

Стихи

Друзья мои, вы все слышали,
 Как бесу в древни дни злодей
 Предал сперва себя с печали,
 А там и души дочерей;
 Как после щедрым подаяньем,
 Молитвой, верой, и постом,
 И непритворным покаяньем
 Снискал заступника в святом;
 Как умер он и как заснули
 Его двенадцать дочерей:
 И нас пленили, ужаснули
 Картины тайных сих ночей,
 Сии чудесные виденья,
 Сей мрачный бес, сей божий гнев,
 Живые грешника мученья
 И прелесть непорочных дев.
 Мы с ними плакали, бродили
 Вокруг зубчатых замка стен,
 И сердцем тронутым любили
 Их тихий сон, их тихий плен;
 Душой Вадима призывали,
 И пробужденье зрели их,
 И часто инокинь святых
 На гроб отцовский провожали.
 И что ж, возможно ль?..нам солгали!
 Но правду возведу ли я?..

Руслан и Людмила. Песнь четвертая**Начало трагедии****Вадим**

Я ждал тебя, Рогдай; скажи, какую весть
 О нашей родине ты можешь мне принести.
 Ты видел Новгород; ты слышал глас народа;
 Скажи, Рогдай, жива ль славянская свобода,
 Иль князя чуждого покорные рабы
 Решились оправдать гонения судьбы?

Рогдай

Вадим, надежда есть, народ нетерпеливый,
 Старинной вольности питомец горделивый.
 Досадуя, влачит позорный свой ярем;
 Как иноземный гость, неведомый никем,
 Являлся я в домах, на стогнах и на вече.

Вражду к правительству я зрел на каждой встрече...

Уныние везде, торговли глас утих,
Умы встревожены, таится пламя в них.
Младые граждане кипят и негодуют -
Вадим, они тебя с надеждой именуют...

Вадим

Безумные! Давно ль они в глазах моих (Безумные! давно ль в восторге зрел я вас)
Встречали торжеством властителей чужих (Когда свою судьбу варягам поручили)
И вольные главы под иго преклоняли?
Изгнанию моему давно ль рукоплескали?..
Теперь зовут меня, - а завтра, может, вновь...
Неверна их вражда! неверна их любовь!
Но я не изменю -

В основу замысла Пушкина положено легендарное предание о новгородце Вадиме, поднявшем восстание против Рюрика. В.Н. Татищев в Истории Российской под 869 г. писал: В сии времена славяне бежали от Рюрика из Новагорода в Киев, зане убил Вадима храброго, князя славянского, иже не хотеша яко рабы быти варягом. - Это предание послужило темой ряда произведений XVIII и начала XIX в., и образ вождя новгородцев Вадима, трактованный, с различных точек зрения, вошел в тогдашнюю литературу. Пушкин начал в 1821 г. писать о нем трагедию и бросил, написав немногим больше двадцати стихов - ночной разговор на могиле новгородского посадника Гостомысла тайно вернувшегося из изгнания Вадима со своим единомышленником Рогдаем. Судя по сохранившемуся началу плана поэмы, эта сцена должна была стать содержанием второй песни Вадима. В третьей песне должен был быть свадебный пир у Рюрика и неожиданное появление на нем Вадима. Дальнейшее содержание поэмы неизвестно. Пушкин напечатал большую часть написанной им первой песни поэмы без указания в заглавии (и в тексте), что герой ее - Вадим. Дошедшая до нас песнь поэмы отходит от плана: Пушкин отказался от эпизода с покушением рыбака на убийство Вадима

1 Вадим влюблен. Рогнеда, дочь Гостомысла, она невестка Громвала - славянина Рюрика. Вадим и его шайка таятся близ могилы Гостомысла. Вадим был во дворце и в городе - и назначил свиданье Рогнеде. Ты знаешь Громвала - зарежь его.

Рогнеда, раскаянье ее, воспоминанья, является Вадим. Рогнеда, Рюрик и Громвал, Рюрик и Громвал - презрение к народу самовластия. Громвал его защищает.

Вадим в Новгороде на вече. Вестник - толки - Рюрик! Рогнеда открывает заговор - бунт - бой - Вадим перед Рюриком.

Вадим и Громвал, свидание, друзья детства...

2 Вадим - в мрачную ночь сокрытый у могилы Гостомысла

3 Предания. Славен оснует город Славянск. Вандал, сын его; Гардорик и Гунигар, завоеватели. Избор, Столпосвят и Владимир, женатый на Адвинде, сыновья его. Буривой, сын Владимира, отец Гостомысла

Карамзин. Том 2, стр. 158. Путешествие Даниила в Иерусалим при царствовании Святополка (Мономах, половцы).

4 Вечер, русский берег - ладья - рыбак - Вадим - не спит - он утром засыпает - рыбак хочет его убить - Вадим видит во сне Новгород, набеги, Гостомысла - Рюрика и Рогнеду - вновь идет к Новгороду - (Нева).

Могилы Гостомысла, он находит там друга. I сцена трагедии. - Заговорщики собираются - клянутся умереть за свободу Новгорода. Тризна. Обряды. Вадим назначает свиданье Рогнеде.

Свадебный пир. Рюрик выдает свою дочь за Стемида - искусного полководца - гости садятся за столы, скатерти - невеста видит - Вадим в числе гостей.

Пьют здоровье Рюрика, братьев, жениха и невесты, варягов. Вадим не пьет - почему. Пьет здоровье верных граждан и новгородцев.

К этому же замыслу относятся отдельные стихотворные строки, писанные размером народной песни Уж
как пал туман седой на синее море
Гостомыслову могилу грозную вижу...
Легконогие елени по лесу рыщут...
Есть надежда! верь, Вадим, народ натерпелся...
Он далече, далече плывет в печальном тумане...

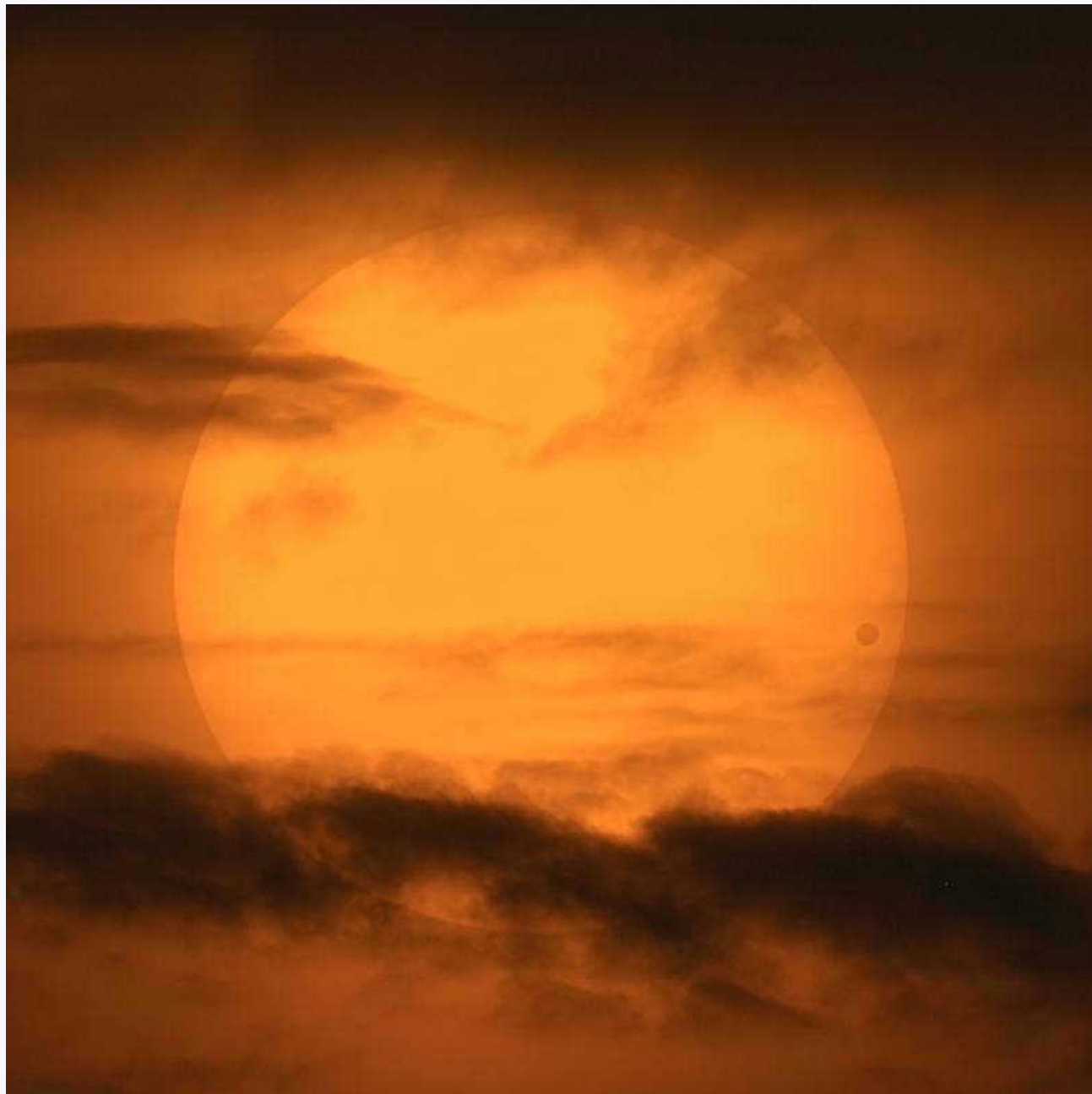
Свод неба мраком обложился;
В волнах варяжских лунный луч,
Сверкая меж вечерних туч,
Столпом неровным отразился.
Качаясь, лебедь на волне
Заснул, и всё кругом почило;
Но вот по темной глубине
Стремится белое ветрило,
И блещет пена при луне;
Летит испуганная птица,
Услыша близкий шум весла.
Чей это парус? Чья десница
Его во мраке напрягла?
Их двое. На весло нагбенный,
Один, смиренный житель волн,
Гребет и к югу правит челн;
Другой, как волхвом пораженный,
Стоит недвижим; на брега
Глаза вперив, не молвит слова, -
И через челн его нога
Перешагнуть уже готова.
Плывут...
Причаливай, старик!
К утесу правь - и в волны вмиг
Прыгнул пловец нетерпеливый,
И берегов уже достиг.
Меж тем, рукой неторопливой,
Другой, ветрило опустив,
Свой челн к утесу пригоняет,
К подошвам двух союзных ив
Узлом надежным укрепляет
И входит медленной стопой
На берег дикий и крутой.
Кремень звучит, и пламя вскоре.
Далеко осветило море.
Суровый край! Громады скал
На берегу стоят угрюмом;
Об них мятежный бьется вал
И пена плещет; сосны с шумом
Качают старые главы
Над зыбкой пеленой пучины;
Кругом ни цвета, ни травы,
Песок да мох; скалы, стремнины
Везде хранят клеймо громов
И след потоков истощенных,

И тлеют кости - пир волков
В расщелинах окровавленных.
К огню заботливый старик
Простер немеющие руки.
Приметы долголетней муки,
Согбенны кости, тощий лик,
На коем время углубляло
Свои последние следы,
Одежда, обувь - всё являло
В нем дикость, нужду и труды.
Но кто же тот? Блистает младость
В его лице; как вешний цвет,
Прекрасен он; но, мнится, радость
Его не знала с детских лет;
В глазах потупленных кручина;
На нем одежда славянина
И на бедре славянский меч.
Славян вот очи голубые,
Вот их и волосы златые,
Волнами падшие до плеч...
Косматым рубищем одетый,
Огнем живительным согретый,
Старик забылся крепким сном.
Но юноша, на перси руки
Задумчиво сложив крестом,
Сидит с нахмуренным челом.
Уста невнятно шепчут звуки.
Предмет великий, роковой
Немые чувства в нем объемлет,
Он в мыслях видит край иной,
Он тайному призыву внемлет...
Проходит ночь, огонь погас,
Остыл и пепел; вод пучина
Белеет; близок утра час;
Нисходит сон на славянина.
Видал он дальние страны,
По суше, по морю носился,
Во дни былые, дни войны
На западе, на юге бился,
Деля добычу и труды
С суровым племенем Одена,
И перед ним врагов ряды
Бежали, как морская пена
В час бури к черным берегам.
Внимал он радостным хвалам
И арфам скальдов исступленных,
В жилище сильных пировал
И очи дев иноплеменных
Красою чуждой привлекал.
Но сладкий сон не переносит
Теперь героя в край чужой,
В поля, где мчится бурный бой,
Где меч главы героев косит;

Не видит он знакомых скал
Кириаландии печальной,
Ни Альбиона, где искал
Кровавых сеч и славы дальней;
Ему не снится шум валов;
Он позабыл морские битвы,
И пламя яркое костров,
И трубный звук, и лай ловитвы.
Другие грезы и мечты
Волнуют сердце славянина:
Пред ним славянская дружина,
Он узнает ее щиты,
Он снова простирает руки
Товарищам минувших лет,
Забытым в долги дни разлуки,
Которых уж и в мире нет.
Он видит Новгород великий,
Знакомый терем с давних пор;
Но тын оброс крапивой дикой,
Обвиты окна повиликой,
В траве заглох широкий двор.
Он быстро храмин опустелых
Проходит молчаливый ряд,
Всё мертво...нет гостей веселых,
Застольны чаши не гремят.
И вот высокая светлица...
В нем сердце бьется: Здесь иль нет
Любовь очей, душа девица,
Цветет ли здесь мой милый цвет,
Найду ль ее? - и с этим словом
Он входит...что же? страшный вид!
В постеле хладной, под покровом
Девица мертвая лежит.
В нем замер дух и взволновался.
Покров приподымает он,
Глядит: она! - и слабый стон
Сквозь тяжкий сон его раздался...
Она...она...ее черты;
На персях рану обнажает.
- Она погибла, - восклицает, -
Кто мог?... - и слышит голос: Ты...-
Меж тем привычные заботы
Средь усладительной дремоты
Тревожат душу старика:
Во сне он парус развивает,
Плывет по воле ветерка,
Его тихонько увлекает
К заливу светлая река,
И рыба вольная впадает
В тяжелый невод рыбака;
Всё тихо: море почивает,
Но туча виснет; дальный гром
Над звучной бездною грохочет,

И вот пучина под челном
Кипит, подьмется, клокочет;
Напрасно к верным берегам
Несчастный возвратиться хочет,
Челнок трещит и - пополам!
Рыбак идет на дно морское,
И, пробудясь, трепещет он.
Глядит окрест: брега в покое,
На полусветлый небосклон
Восходит утро золотое...
С дерев, с утесистых вершин,
Навстречу радостной денницы,
Щебеча, полетели птицы,
И рассвело - но славянин
Еще на мшистом камне дремлет,
Пылает гневом гордый лик,
И сонный движется язык.
Со стоном камень он объемлет...
Тихонько юношу старик
Ногой толкает осторожной -
И улетает призрак ложный
С его главы - он восстает
И, видя солнечный восход,
Прощаясь, рыбаку седому
Со златом руку подает.
- Чу, - молвил, - к берегу родному
Попутный ветер тебя зовет,
Спешу - теперь тиха пучина,
Ступай, а я - мне путь иной. -
Старик с веселою душой
Благословляет славянина:
Да сохранят тебя Перун,
Родитель бури, царь полнощный,
И Световид, и Ладо мощный;
Будь здоров до гроба, долго юн,
Да встретит юная супруга
Тебя в веселье и слезах,
Да выпьешь мед из чаши друга,
А недруга низринешь в прах. -
Потом со скал он к челну сходит
И влажный узел развязал.
Надулся парус, побежал -
Но старец долго глаз не сводит
С крутых прибрежистых вершин,
Венчанных темными лесами,
Куда уж быстрыми шагами
Сокрылся юный славянин

Хмурится, не надо, Лада

Бесплатная анонимная консультация

Введите имя: Выберите врача: **Диетолог**

СТАТИСТИКА

Сестрица Аленушка и братец Иванушка

Стихи

Жили-были себе царь и царица; у них были сын и дочь, сына звали Иванушкой, а дочь Аленушкой. Вот царь с царицею померли; остались дети одни и пошли странствовать по белу свету.

Шли, шли, шли...
идут и видят пруд,
а около пруда
пасется стадо
коров. Я хочу пить,
- говорит
Иванушка. - Не
пей, братец, а то
будешь
теленочком, -
говорит Аленушка.
Он послушался, и
пошли они

дальше; шли, шли и видят реку, а около ходит табун лошадей. - Ах, сестрица, если б ты знала, как мне пить хочется. - Не пей, братец, а то сделаешься жеребеночком. - Иванушка послушался, и пошли они дальше; шли, шли и видят озеро, а около него гуляет стадо овец. - Ах, сестрица, мне страшно пить хочется. - Не пей, братец, а то будешь баранчиком. - Иванушка послушался, и пошли они дальше; шли, шли и видят ручей, а возле стерегут свиней. - Ах, сестрица, я напьюся; мне ужасно пить хочется. - Не пей, братец, а то будешь поросеночком. - Иванушка опять послушался, и пошли они дальше; шли, шли и видят: пасется у воды стадо коз.

Ах, сестрица, я напьюся. - Не пей, братец, а то будешь козленочком. Он не вытерпел и не послушался сестры, напился и стал козленочком, прыгает перед Аленушкой и кричит: Ме-ке-ке! Ме-ке-ке! - Аленушка обвязала его шелковым поясом и повела с собою, а сама-то плачет, горько плачет...Козленочек бегал, бегал и забежал раз в сад к одному царю. Люди увидали и тотчас доказывают царю: У нас, ваше царское величество, в саду козленочек, и держит его на поясе девица, да такая из себя красавица.

Царь приказал спросить, кто она такая. Вот люди и спрашивают ее: откуда она и чьего роду-племени? - Так и так, - говорит Аленушка, - был царь и царица, да померли; остались мы, дети: я - царевна, да вот братец мой, царевич; он не утерпел, напился водицы и стал козленочком. - Люди доложили все это царю. Царь позвал Аленушку, расспросил обо всем; она ему приглянулась, и царь захотел на ней жениться. Скоро сделали свадьбу и стали жить себе, и козленочек с ними - гуляет себе по саду, а пьет и ест вместе с царем и царицею. Вот поехал царь на охоту. Тем временем пришла колдунья и навела на царицу порчу: сделалась Аленушка больная, да такая худая да бледная. На царском дворе все приуныло; цветы в саду стали вянуть, деревья сохнуть, трава блекнуть. Царь воротился и спрашивает царицу: Али ты

чем нездорова? - Да, хвораю, - говорит царица. На другой день царь опять поехал на охоту. Аленушка лежит больная; приходит к ней колдунья и говорит: Хочешь, я тебя вылечу? Выходи к такому-то морю столько-то зорь и пей там воду. - Царица послушалась и в сумерках пошла к морю, а колдунья уж дожидается, схватила ее, навязала ей на шею камень и бросила в море. Аленушка пошла на дно; козленочек прибежал и горько-горько заплакал. А колдунья оборотилась царицею и пошла во дворец. Царь приехал и обрадовался, что царица опять стала здорова. Собрали на стол и сели обедать. - А где же козленочек? - спрашивает царь. - Не надо его, - говорит колдунья, - я не велела пускать; от него так и несет козлятиной! - На другой день, только царь уехал па охоту, колдунья козленочка била-била, колотила-колотила и грозит ему: Вот воротится царь, я попрошу тебя зарезать. Приехал царь; колдунья так и пристаёт к нему: Прикажи да прикажи зарезать козленочка; он мне надоел, опротивел совсем! - Царю жалко было козленочка, да делать нечего - она так пристаёт, так упрашивает, что царь наконец согласился и позволил его зарезать. Видит козленочек: уж начали точить на него ножи булатные, заплакал он, побежал к царю и просится: Царь! Пусти меня на море сходить, водицы испить, кишочки всполоскать. - Царь пустил его. Вот козленочек прибежал к морю, стал на берегу и жалобно закричал:

Аленушка, сестрица моя!
Выплынь, выплынь на бережок.
Огни горят горючие,
Котлы кипят кипучие,
Ножи точат булатные,
Хотят меня зарезати!
Она ему отвечает:
Иванушка-братец!

Тяжел камень ко дну тянет.

Люта змея сердце высосала!

Козленочек заплакал и воротился назад. Посеред дня опять просится он у царя: Царь! Пусти меня на море сходить, водицы испить, кишочки всполоскать. - Царь пустил его. Вот козленочек прибежал к морю и жалобно закричал:

Аленушка, сестрица моя!
Выплынь, выплынь на бережок.
Огни горят горючие,
Котлы кипят кипучие,
Ножи точат булатные,
Хотят меня зарезати!
Она ему отвечает:
Иванушка-братец!

Тяжел камень ко дну тянет.

Люта змея сердце высосала!

Козленочек заплакал и воротился домой.

Царь и думает: что бы это значило, козленочек все бегаёт на море? Вот попросился козленочек в третий раз: Царь! Пусти меня на море сходить, водицы испить, кишочки всполоскать. - Царь отпустил его и сам пошел за ним следом; приходит к морю и

слышит - козленочек вызывает сестрицу:

Аленушка, сестрица моя!
Выплынь, выплынь на бережок.
Огни горят горючие,
Котлы кипят кипучие,
Ножи точат булатные,
Хотят меня зарезати!

Она ему отвечает:
Иванушка-братец!

Тяжел камень ко дну тянет,
Лютя змея сердце высосала!

Козленочек опять начал вызывать сестрицу. Аленушка всплыла кверху и показалась над водой.

Царь ухватил ее, сорвал с шеи камень и вытащил Аленушку на берег, да и спрашивает: как это сталося? Она ему все рассказала. Царь обрадовался, козленочек тоже - так и прыгает, в саду все зазеленело и зацвело. А колдунью приказал царь казнить: разложили на дворе костер дров и сожгли ее. После того царь с царицей и с козленочком стали жить да поживать да добра наживать и по-прежнему вместе и пили и ели

Народные русские сказки. А.Н. Афанасьев. В 3 т. - М., Наука, 1984-1985. Т. II. 260-263

Жили-были старик да старуха, у них была дочка Аленушка да сынок Иванушка. Старик со старухой умерли. Остались Аленушка да Иванушка одни - одинешеньки. Пошла Аленушка на работу и братца с собой взяла. Идут они по дальнему пути, по широкому полю, и захотелось Иванушке пить. - Сестрица Аленушка, я пить хочу! - Подожди, братец, дойдем до колодца. Шли-шли - солнце высоко, колодец далеко, жар донимает, пот выступает. Стоит коровье копытце полно водицы. - Сестрица Аленушка, хлебну я из копытца! - Не пей, братец, теленочком станешь! Братец послушался, пошли дальше. Солнце высоко, колодец далеко, жар донимает, пот выступает. Стоит лошадиное копытце полно водицы. - Сестрица Аленушка, напьюсь я из копытца! - Не пей, братец, жеребеночком станешь! Вздохнул Иванушка, опять пошли дальше. Идут, идут - солнце высоко, колодец далеко, жар донимает, пот выступает. Стоит козье копытце полно водицы. А Иванушка говорит: - Сестрица Аленушка, мочи нет: напьюсь я из копытца! - Не пей, братец, козленочком станешь! Не послушался Иванушка и напился из козьего копытца. Напился и стал козленочком...Зовет Аленушка братца, а вместо Иванушки бежит за ней беленький козленочек. Залилась Аленушка слезами, села под стожок - плачет, а козленочек возле нее скачет. В ту пору ехал мимо купец: - О чем, красная девица, плачешь? Рассказала ему Аленушка про свою беду. Купец ей говорит: Поди за меня замуж. Я тебя наряжу в злато-серебро, и козленочек будет жить с нами. Аленушка подумала, подумала и пошла за купца замуж. Стали они жить-поживать, и козленочек с ними живет, ест-пьет с Аленушкой из одной чашки. Один раз купца не было дома. Откуда ни возьмись, приходит ведьма: стала под Аленушкино окошко и так-то ласково начала звать ее купаться на реку. Привела ведьма Аленушку на реку. Кинулась на нее, привязала Аленушке на шею камень и бросила ее в воду. А сама оборотилась Аленушкой, нарядилась в ее платье и пришла в хоромы. Никто ведьму не распознал. Купец вернулся - и тот не распознал. Одному козленочку все было ведомо. Повесил он голову, не пьет, не ест. Утром и вечером ходит по бережку около воды и зовет: - Аленушка, сестрица моя!..Выплывь, выплывь на бережок...Узнала об этом ведьма и стала просить мужа - зарежь да зарежь козленка...Купцу жалко было козленочка, привык он к нему. А ведьма так пристаёт, так упрашивает, - делать нечего, купец согласился: Ну, зарежь его...Велела ведьма разложить костры высокие, греть котлы чугунные, точить ножи булатные. Козленочек проведал, что ему недолго жить, и говорит названому отцу: Перед смертью пусти меня на речку сходить, водицы испить, кишочки прополоскать. - Ну, сходи. - Побежал козленочек на речку, стал на берегу и жалобнехонько закричал: Аленушка, сестрица моя!

Выплывь, выплывь на бережок.

Костры горят высокие,
Котлы кипят чугунные,
Ножи точат булатные,

Хотят меня зарезати!

Аленушка из реки ему отвечает:

Ах, братец мой Иванушка!

Тяжел камень на дно тянет,

Шелкова трава ноги спутала,

Желты пески на груди легли.

А ведьма ищет козленочка, не может найти и посылает слугу: Пойди найди козленка, приведи его ко мне.

- Пошел слуга на реку и видит: по берегу бегают козленочек и жалобнехонько зовет:

Аленушка, сестрица моя!

Выплынь, выплынь на бережок.

Костры горят высокие,

Котлы кипят чугунные,

Ножи точат булатные,

Хотят меня зарезати!

А из реки ему отвечают:

Ах, братец мой Иванушка?

Тяжел камень на дно тянет,

Шелкова трава ноги спутала,

Желты пески на груди легли.

Слуга побежал домой и рассказал купцу про то, что слышал на речке. Собрали народ, пошли на реку, закинули сети шелковые и вытащили Аленушку на берег. Сняли камень с шеи, окунули ее в ключевую воду, одели ее в нарядное платье. Аленушка ожила и стала краше, чем была. А козленочек от радости три раза перекинулся через голову и обернулся мальчиком Иванушкой. Ведьму привязали к лошадиному хвосту и пустили в чистое поле

Русские народные сказки. А.Н. Толстой. Собр. соч. т. 8. стр. 418-421

Жили-были сестрица Аленушка и братец Иванушка. Вот пошли они один раз на базар. Шли они шли, Ванюша и говорит: Сестрица Аленушка, солнце высоко, колодец далеко, жар донимает, пот выступает, испить хочу! А Аленушка отвечает: Потерпи, братец Иванушка, скоро к колодцу придем. - Идут дальше. Иванушка увидел след от лошадьего копытца и опять за свое: Сестрица Аленушка, солнце высоко, колодец далеко, жар выступает, пот донимает. Испью я водицы. - А она отвечает: Не пей водички, жеребеночком станешь. - Пошли они дальше. Ванюша-то от Аленушки и поотстал малость. Попался ему след от козлиного копытца. Испил он водички и бежит к Аленушке козелком. Аленушка и говорит: Эх, братец Иванушка, как я тебе баяла: не пей в следах от копытца, сделаешься козелочком! Привязала его за веревочку и ведет дальше. Вела-вела, попадаетса барин: Аленушка, Аленушка, продай козелка-то! - Что ты, барин, это не козелок, это мой братец Иванушка! - Ну садись, Аленушка, я тебя домой свезу. - Вот посадил ее и привез домой. Прознала про это Баба-яга и кличет Аленушку на речку купаться с ней. Пошли. И вот дала Баба-яга Аленушке камень, чтобы, мол, ширять им в речку. Аленушка швырнула, камень полетел и ее за собой потащил. Она и утонула. А Баба-яга осталась на берегу и тут же оделась в Аленушкину одежду и пришла домой, значит. Ну, и говорит: Барин, барин, заколи козелка, мне козлиного мясца хочется. Барин-то и говорит: Что ты, Аленушка, ты же баяла, что это твой братец Иванушка, а то уже козлиного мясца охота! - А Ванюша хватился Аленушки-то...И просит жалобно: Барин, барин,пусти меня на речку водички испить, кишочки помыть. - Барин его пустил. Ванюшка-козелок пришел на бережок, присел у речки-то и заплакал:

Аленушка - сестрица моя,

Хотят меня, козла, колоть,

Ножи точат немецкие,

Котлы кипят бурлацкие!..

Аленушка ему и отвечает с речного дна:

Ой, братец мой, Иванушка!

Я бы рада к тебе вынырнула,

Горюч-камень на дно тянет,

Люта змея сердце сосет,

Шелкова трава на руках обвилась!

Пришел домой Ванюша не весел, голову повесил. А Баба-яга опять просит: Барин, барин, хочу поесть козлиного мясца. А козелок у него опять на речку просится: Барин, барин, пусти меня на речку водички попить, кишочки помыть! - А барин взял да и послал за ним поглядеть, зачем козелок все на речку ходит? Вот Ванюшка пришел и опять так запел:

Аленушка - сестрица моя,
Хотят меня, козла, колоть,
Ножи точат немецкие,
Котлы кипят бурлацкие!..

Услышали люди, что он кличет Аленушку, сказали барину. И пришел барин, закинул сеть, и выловили Аленушку-то. Догадались, что тут случилось да Бабу-ягу и убили. А Иванушка-козелок перевернулся через голову и вновь стал Иванушкой. И стали они жить-поживать втроем, жить-поживать да добра наживать

Зап. от Ирины Андреевны Синягиной, 1894 г. р., в с. Успенское Первомайского р. Ю.И. Титов

Жила-была коза, сделала себе в лесу избушку и нарожала деток. Часто уходила коза в бор искать корму; как только уйдет, козлятки запрут за нею избушку, а сами никуда не выходят. Воротится коза, постучится в дверь и запоет: Козлятушки, детятушки! Отопритесь, отворитесь! А я, коза, в бору была; ела траву шелковую, пила воду студеную. Бежит молоко по вымечку, из вымечка в копытечко, из копытечка в сыру землю! - Козлятки тотчас отопрут двери и впустят мать. Она покормит их и опять уйдет в бор, а козлятки запрутса крепко-накрепко. Волк все это и подслушал; выждал время, и только коза в бор, он подошел к избушке и закричал своим толстым голосом: Вы, детушки, вы, батюшки, отопритесь, отворитесь! Ваша мать пришла, молока принесла, полны копытца водицы! - А козлятки отвечают: Слышим, слышим - не матушкин голосок! Наша матушка поет тонким голоском и не так причитает. - Волк ушел и спрятался. Вот приходит коза и стучится: Козлятушки, детятушки! Отопритесь, отворитесь! А я, коза, в бору была; ела траву шелковую, пила воду студеную. Бежит молоко по вымечку, из вымечка в копытечко, из копытечка в сыру землю! - Козлятки впустили мать и рассказали ей, как приходил к ним бирюк и хотел их поесть. Коза покормила их и, уходя в бор, строго-настрого наказала: коли придет кто к избушке и станет проситься толстым голосом и не переберет всего, что она им причитывает, - того ни за что не впускать в двери. Только что ушла коза, волк прибежал к избе, постучался и начал причитывать тоненьким голоском: Козлятушки,

голосом и не переберет всего, что она им причитывает, - того ни за что не впускать в двери. Только что ушла коза, волк прибежал к избе, постучался и начал причитывать тоненьким голоском: Козлятушки,

детятушки! Отопритесь, отворитесь! А я, коза, в бору была; ела траву шелковую, пила воду студеную. Бежит молоко по вымечку, из вымечка в копытчко, из копытчка в сыру землю! - Козлятки отперли двери, волк вбежал в избу и всех поел, только один козленочек схоронился, в печь улез. Приходит коза; сколько ни причитывала - никто ей не отзывается. Подошла поближе к дверям и видит, что все отворено; в избу - а там все пусто; заглянула в печь и нашла одного детища. Как узнала коза о своей беде, села она на лавку, зачала горько плакать и припевать: Ох вы, детушки мои, козлятушки! На что отпиралися-отворялися, злomu волку доставалися? Он вас всех поел и меня, козу, со великим горем, со кручиной сделал. - Услышал это волк, входит в избушку и говорит козе: Ах ты, кума, кума! Что ты на меня грешишь? Неужли-таки я сделаю это! Пойдем в лес погуляем. - Нет, кум, не до гулянья. - Пойдем! - уговаривает волк. Пошли они в лес, нашли яму, а в этой яме разбойники кашицу недавно варили, и оставалось в ней еще довольно-таки огня. Коза говорит волку: Кум, давай попробуем, кто перепрыгнет через эту яму? - Стали прыгать. Волк прыгнул, да и ввалился в горячую яму; брюхо у него от огня лопнуло, и козлятки выбежали оттуда да прыг к матери. И стали они жить да поживать, ума наживать, а лиха избывать

53. Волк и коза. Народные русские сказки. А.Н. Афанасьев

 Бесплатная анонимная консультация

Введите имя: Выберите врача:

Б.Б. Кадомцев. Динамика и информация

Стихи

Ну, и последнее. У природы, как мы видим, нет полного детерминизма, она не работает ни по квантовой механике, ни по классической механике, внутри нее запрятаны случайные процессы. Отсутствие детерминизма - это наше счастье, потому что мы живем в живом, развивающемся мире, а не в том, который мог бы быть предсказан с помощью каких-то уравнений

Борис Борисович Кадомцев 1928 - 1998 - физик. Директор Института ядерного синтеза Российского научного центра Курчатовский институт с 1973 г. Академик АН СССР 1970. Труды по физике плазмы и проблеме управляемого термоядерного синтеза

Б.Б. Кадомцев. Динамика и информация

<http://scintific.narod.ru/nlib/>

Свобода, информация и самоорганизация. С точки зрения физика

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_13.htm

Заключение к книге Динамика и информация

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_230.htm

Глава V. Квантовые корреляции и информация

Данная глава начинается с описания очень интересного эффекта, обнаруженного Ю.Л. Соколовым с сотрудниками. При экспериментах с возбужденными атомами водорода они заметили, что при пролете такого

атома вблизи от металлической диафрагмы он как бы сам собой поляризуется. Знак полярности соответствует некоторому сдвигу электронной оболочки от протона в сторону, противоположную направлению движения атома. Эффект этот явно необратим и не имеет других аналогов. Оказывается, что эффект Соколова можно объяснить как результат когерентной суперпозиции взаимодействий Эйнштейна-Подольского-Розена. Пролетающий над поверхностью металла атом создает ЭПР-пару с каждым из электронов, который испытывает столкновение с поверхностью металл (подлетая к ней изнутри металла) в момент пролета атома. Изложенная в данной главе приближенная теория эффекта Соколова находится в согласии с экспериментами. Сам эффект и его величину удобно описывать в терминах корреляционного электрического поля - поля Демона. Корреляционное поле чувствует только возбужденный атом - измерить такое поле с помощью обычного прибора нельзя. Возможность создания квантово-коррелированных систем естественно приводит к постановке вопроса о возможности (или невозможности) использования квантовых корреляций для передачи информации. Этот вопрос достаточно подробно обсуждается в разделах 44-46. Оказывается что квантовая передача информации на далекие расстояния запрещена основным принципом квантовой теории: вероятности любых квантовых событий следуют закону $p \sim |\psi|^2$. В силу этого разнесенные на большое расстояние партнеры ЭПР-пар не позволяют передавать систематическую информацию в процессах измерений над этими парами. Однако, если оставаться - внутри интервала измерения -, то возможность квантово-корреляционной коммуникации не исключена (так, по крайней мере, это представляется в настоящее время). Если характерное время релаксации необратимой квантовой системы равно τ , то на расстоянии $L = c\tau$ кажется возможной квантово-информационная связь, не ограниченная скоростью света. Ограничение $L = c\tau$ следует не из-за превышения скорости сигнала над скоростью света, а из-за необходимости предварительного создания канала связи, т.е. коррелированной квантовой системы. Оказывается, что сверхсветовая связь в коррелированно-квантовых системах не противоречит релятивистскому принципу причинности: любая попытка создания - причинной петли - приводит к образованию составной квантовой системы, внутри которой принцип причинности продолжает действовать

41. Эффект Соколова Коллапсы волновых функций атомов газа обычно не наблюдаемы. Но это не

значит, что они вообще всегда скрыты, и мы опишем далее эффект, где их роль оказывается определяющей. Мы имеем в виду явление, которое было обнаружено экспериментально Ю.Л. Соколовым с сотрудниками (см. [84] и которое мы будем называть эффектом Соколова. Этот эффект был обнаружен в экспериментах по атомной интерферометрии [85], схема которых изображена на рис.18)...

42. Теория эффекта Соколова Попытаемся теперь более точно описать эффект Соколова как результат взаимодействия возбужденного атома водорода с электронами проводимости металла, предполагая, что электроны находятся в состоянии квантового хаоса. Поскольку рассматриваемый эффект представляет собой результат довольно сложного механизма взаимодействия очень многих частиц, при описании кинетики электронов проводимости будет принята простейшая газовая модель. В приближенной газовой модели ферми-жидкость электронов проводимости можно рассматривать как газ квазичастиц - электронов и дырок...

43. Исследование эффекта Соколова Для проверки теории и измерения величины и направления эффективности поля E^* были проделаны специальные эксперименты [88]...Как мы видим, эксперимент показывает, что величина Φ , положительна, как это следует из простой модели электронного газа. Главным для знака эффекта является знак дисперсии электронов и дырок вблизи поверхности Ферми. Теоретические расчеты этой дисперсии для золота [89] дают величину того же знака, что и в случае газовой модели. Итак, сравнение эксперимента с теоретическими представлениями дает их удовлетворительное согласие. Тем самым подтверждается модель корреляционной связи возбужденного атома с электронами проводимости в виде гигантского количества ЭПР-пар с одним единственным первым партнером

44. Квантовая коммуникация Обсудим теперь вопрос о том, можно ли использовать квантовые корреляции для передачи информации. На наличие нелокальных корреляционных связей в квантовой механике впервые было указано в работе Эйнштейна, Подольского, Розена [8]. Такая корреляция выглядела как своего рода парадокс, а в более поздних работах она была установлена со всей определенностью. Большую роль при этом сыграла теорема Белла [29], согласно которой наличие скрытых параметров перед квантовыми измерениями должно было бы проявляться в виде некоторых неравенств, не наблюдаемых экспериментально [31, 90, 91]. Тем самым была подтверждена ортодоксальная квантовая механика. Вместе с тем это означает. Что в момент квантового измерения возникают нелокальные корреляционные связи. В эксперименте Аспекта, Далибарда, Роджера [31] было четко показано, что эти связи устанавливаются сверхсветовым образом. Тем самым, естественно, ставится вопрос о том, нельзя ли использовать квантовые корреляции для сверхсветового обмена информацией?

45. Сверхсветовая коммуникация...Условимся обозначать скорость передачи сигналов символами V , а скорость света символом c . Согласно теории относительности никакое материальное тело и никакая волна не могут двигаться со скоростью больше скорости света c . Поэтому сверхсветовая связь, $V > c$, не может быть связана с переносом энергии на расстояние, т.е. она должна иметь совершенно иную природу. Допустим, тем не менее, что передача сигналов со сверхсветовой скоростью возможна, и рассмотрим, к каким последствиям приводит это допущение. Для простоты ограничимся случаем одномерного распространения сигналов, и тогда мы можем ввести в рассмотрение время t и координату x , вдоль которой этот сигнал распространяется. Пусть сигнал испущен из точки $x = 0$ в момент $t = 0$. Тогда в последующие моменты времени координата x будет равна $x = Vt$. При $V > 0$ сигнал распространяется вправо, а при $V < 0$ - влево. Зададимся вопросом, что увидит наблюдатель, движущийся со скоростью v ? Для этого перейдем в систему координат этого наблюдателя и вместе с ним посмотрим на внешний мир. Пусть x', t' - пространственно-временные координаты движущегося наблюдателя. Как хорошо известно, они связаны с x, t преобразованием Лоренца:

$$x' = (x - vt)/\sqrt{1-(v^2/c^2)}, \quad t' = (t - (xv/c^2))/\sqrt{1-(v^2/c^2)}.$$

(306)

Точка отправления сигнала в неподвижной системе координат, т.е. $x = 0, t = 0$, видна из движущейся системы координат как точка $x' = 0, t' = 0$. Рассмотрим теперь, как сигнал распространяется. Если положить в (306) $x = Vt$, то получим

$$x' = t(V - v)/\sqrt{1-(v^2/c^2)}, \quad t' = t(1 - (vV/c^2))/\sqrt{1-(v^2/c^2)}.$$

(307)

Деля одно соотношение на другое, мы найдем скорость сигнала $V' = x'/t'$ в движущейся системе координат $V' = (V - v)/(1 - (vV/c^2))$.

(308)

Если $V < c$, то это соотношение показывает, что при $v \geq V$ происходит смена знака V' , что вполне естественно: если наблюдатель обгоняет сигнал, то он увидит его отстающим, т.е. распространяющимся в противоположную сторону. Если мы имеем дело с электромагнитной волной, то $V = c$ и согласно (308) $V' = c$. Это хорошо известный результат: свет распространяется со скоростью света в любой системе координат. Именно этот постулат и положен в основу теории относительности. Но пусть теперь $V > c$. С помощью соотношения (308) мы немедленно находим систему координат, в которой скорость сигнала V' бесконечна. Эта система координат движется со скоростью $v = c^2/V < c$. Ясно, что система координат с бесконечной скоростью V' чем-то выделена. Раз так, то мы и примем ее за неподвижную систему координат и, переходя к пределу V к бесконечности, получим с помощью (308)

$$V' = -c^2/v.$$

(309)

Как мы видим, в системе координат, движущейся вправо, сигнал распространяется влево, а при $v < 0$ сигнал распространяется вправо, т.е. $V' > 0$. При v стремящуюся к бесконечности имеем V' стремящуюся к плюс и минус бесконечности, т.е. сигнал распространяется с бесконечной скоростью сразу в обе стороны. Разумеется, эти соотношения несколько упрощены и идеализированы, поскольку время испускания и время приема сигнала считаются равными нулю. На первый взгляд соотношение (309) кажется явно противоречащим принципу причинности. В самом деле, допустим, что мы наблюдаем распространение сигнала с $V' > 0$ из системы координат с $v < 0$. Например, отправитель сигнала может быть в точке $x' = 0$, $t' = 0$, и тогда получатель примет сигнал в точке $x' = L$ несколько позднее, т.е. при $t' = L/V' > 0$. Здесь ясно видно, где причина, а где следствие. Однако наблюдатель с $v > 0$ увидит сигнал со скоростью $V' < 0$, т.е. причина и следствие поменяются местами. Казалось бы, в силу этой несурзаицы сверхсветовая передача информации невозможна. Однако не будем спешить! Само пассивное наблюдение еще мало что означает. Реальное противоречие с принципом причинности наступит только в том случае, если получатель информации сможет послать сигнал обратно в приемник до испускания первого сигнала и, таким образом, следствие сможет изменить свою причину. Давайте посмотрим, может ли это быть, а если может, то какими дополнительными ограничениями принцип причинности можно сохранить...

46. Настоящее, прошлое, будущее... Чтобы более ясно представить себе, почему не следует а priori отвергать возможность квантового телеграфа, полезно иметь в виду следующую аналогию. Главными средствами передачи информации в животном мире, в том числе у людей до изобретения радио, являются звук и свет. Звуком мы пользуемся активно: голосовыми связками создаем устную речь, а затем воспринимаем ее на слух. А в случае света пассивно воспринимаем рассеянное предметами излучение Солнца. С изобретением радио электромагнитные волны стали активно генерироваться передатчиками и восприниматься приемниками, т.е. были освоены, как звук. С этой точки зрения сверхсветовые телеграфы являются как бы аналогом света и цвета при дневном освещении. Волновые функции микромира находятся в условиях не прекращающегося процесса последовательного коллапсирования. Меняя детали такого коллапсирования в одной точке пространства, можно затем (т.е. с небольшим сдвигом по времени t) повлиять на изменение вероятностей коллапсов в других точках пространства. Само коллапсирование передать в другую точку пространства невозможно. Но нельзя исключить возможность управляемо менять классическое окружение множества коллапсирующих систем в одной точке пространства и детектировать это влияние на коллапсы в другой, далеко отстоящей пространственной точке. Для этого волновые функции в этих точках должны быть коррелированными, т.е. факторизуемыми, а квантовые

системы должны быть релаксирующими

Глава VII. Нелинейность и самоорганизация Данная глава посвящена рассмотрению некоторых нелинейных процессов в классических сложных физических системах. Речь идет, фактически, об открытых системах, через которые могут протекать потоки энергии и информации (негэнтропии). На простейшем примере конвекции жидкости показано, как может возникать неустойчивость, приводящая при превышении надкритичности к сложному нелинейному поведению, в частности, к странному аттрактору. В разделах 50, 51 очень кратко затронуты вопросы самоорганизации и развитие иерархических структур в сложно организованных физических системах. В разделе 52 высказаны некоторые соображения о подходе к описанию свободы воли как физического явления...

50. Самоорганизация Многие из нелинейных систем настолько красивы, что вполне подходят для украшения интерьеров современных квартир или домов. Вот, например, устройство, которое называется - плазменный шар...

52. Свобода воли... Вернемся опять к проблеме прошлого, настоящего и будущего, но уже в предположении о возможности распространения сверхсветовых сигналов вследствие коллапсов волновой функции. Выберем систему координат, связанную с Солнечной системой. Основную массу вещества в такой системе координат можно считать покоящейся, поскольку перемещения всех макротел происходят в ней со скоростями, существенно меньшими скорости света. Время t такой системы условимся считать абсолютным. Тогда для одномерного движения упрощенной график прошлого, настоящего и будущего для частицы в точке $x = 0$, $t = 0$ выглядит так, как показано на рис. 41. На этом рисунке заштрихованная область P соответствует прошлому: наблюдатель в точке $x = 0$, $t = 0$ имеет возможность получить сигналы на материальных носителях (волны, частицы) из всей этой области. Граница N этой области соответствует настоящему: это то, что наблюдатель в точке $x = 0$, $t = 0$ видит в свете вокруг себя, включая звезды далеких галактик. Все, что находится вне P - это будущее: если равномерно двигаться вдоль оси t , то рано или поздно любая точка вне P пройдет через настоящее, т.е. движущуюся границу N . Однако это будущее естественно разделяется на две области F и C . Область F - это динамическое, т.е. активное, будущее для точки $x = 0$, $t = 0$: наблюдатель в этой точке имеет возможность активно повлиять на события в F с помощью сигналов на материальных носителях. А область C - это пассивное будущее. Оно рано или поздно пересечет настоящее N , но повлиять на него материальными сигналами наблюдатель в точке $x = 0$, $t = 0$ не может. Верно и обратное: никакой объект в области будущего C не может послать в точку $x = 0$, $t = 0$ сигнал на материальном носителе. Другими словами, в рамках динамических взаимодействий точки области C не могут находиться в причинно-следственной связи с точкой $x = 0$, $t = 0$. Допустим теперь, что квантовые коллапсы происходят таким образом, что они за счет квантовых корреляций запутанных состояний могут переносить сверхсветовые сигналы, т.е. допустим возможность квантовых телеграфов. Тогда коллапсы на частицах с дорелятивистскими скоростями будут отвечать мгновенной, $V = \text{бесконечность}$, передаче сигнала, что отмечено двухсторонними стрелками на оси x . Штриховые линии на рис.41 соответствуют движущимся телам, у которых скорость сигнала $V' = \text{бесконечности}$ в их собственных системах координат. Если волновые функции частиц этих тел имеют корреляционные связи с внешним окружением, то возможно лишь то направление распространения управляющих (т.е. переносящих информацию) сигналов, которое отвечает возрастанию абсолютного времени t . Соответствующие направления отмечены стрелками на штриховых линиях рис. 41...

Если имеется много релаксирующих систем, то появляется

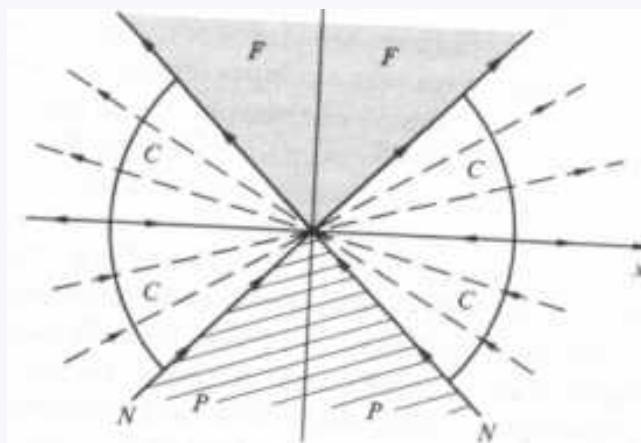
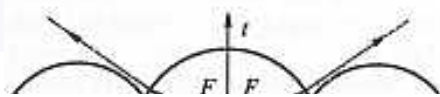

Рис. 41. График прошлого, настоящего и будущего для покоящейся точки $x = 0$ в момент времени $t = 0$. Заштрихованная область P покрывает собой прошлые события, ее граница N соответствует настоящему. Область F — это динамическое будущее: точка $x = 0$, $t = 0$ может быть причиной для событий в этой области. В областях C возможна информационная связь с другими точками пространственных интервалов: сплошная линия $t = 0$ соответствует коллапсам в "абсолютном времени", а штриховые линии отвечают коллапсам в движущихся телах, информационно связанных с основным покоящимся телом. Стрелки указывают возможные направления сигналов управления. Сверхсветовая связь возможна только в необратимых системах при $|x| < ct$, где t — характерное время релаксации.

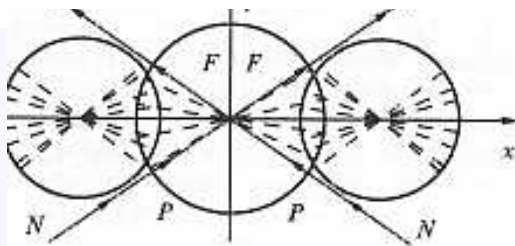

Рис. 42. Необратимые системы с временем релаксации τ могут частично перекрываться между собой на плоскости x, t . При этом возникает возможность для эстафетной сверхсветовой коммуникации на расстояниях, больших ct . Необходимым условием для этого является существование открытых релаксирующих систем (напоминающих живые организмы).

возможность эстафетной сверхсветовой связи на расстоянии, значительно больших ct (рис. 42). При этом каждая из систем может напрямую обмениваться информацией только с соседней системой. Но поскольку эта связь сверхсветовая, то в отличие от связи на световых сигналах, она не обязательно быть сильно запаздывающей, даже если речь идет о далеко разнесенных системах. Им достаточно быть связанными с цепочкой перекрывающихся релаксирующих систем. Такие связанные релаксирующие системы напоминают живой организм

Из книги Б.Б. Кадомцева **Динамика и информация** 2-я редакция - М.: Редакция журнала Успехи физических наук. 1999 http://www.ufn.ru/russian/books/kadom_r.html

Ну, и последнее. У природы, как мы видим, нет полного детерминизма, она не работает ни по квантовой механике, ни по классической механике, внутри нее запряваны случайные процессы.

Отсутствие детерминизма - это наше счастье, потому что мы живем в живом, развивающемся мире, а не в том, который мог бы быть предсказан с помощью каких-то уравнений

Б.Б. Кадомцев, Необратимость в квантовой механике (Методические заметки) - Выпуск 11, 2003, УФН

http://www.ufn.ru/russian/index03_r.html

Ю.А. Данилов, Б.Б. Кадомцев. Что такое Синергетика?

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_227.htm

Б. Кадомцев, Ю. Данилов. Солнце и информация

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_84.htm

Б.Б. Кадомцев. Самоорганизация

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_274.htm

Деградация и самоорганизация (из работ Н. Винера, Ю.Л. Климонтовича, Б.Б. Кадомцева)

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_139.htm

Б.Б. Кадомцев, М.Б. Кадомцев. Коллапсы волновых функций

http://data.ufn.ru//ufn96/ufn96_6/Russian/r966d.pdf

Б.Б. Кадомцев, М.Б. Кадомцев. Конденсаты Бозе-Эйнштейна

http://data.ufn.ru//ufn97/ufn97_6/Russian/r976d.pdf

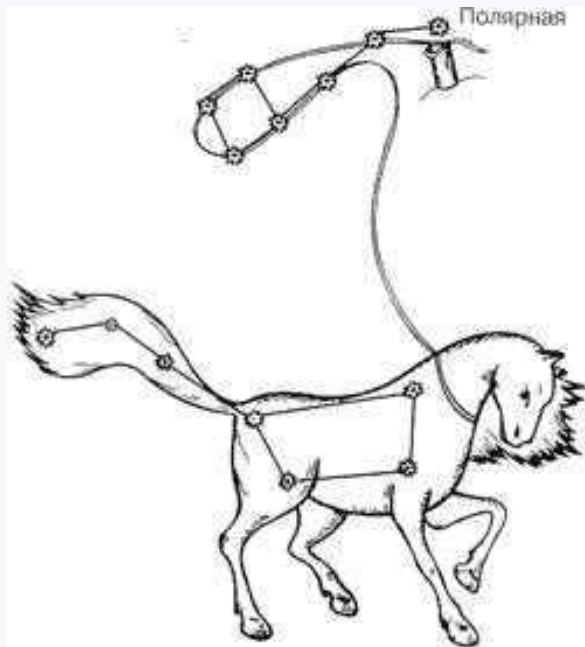

Традиционно:
Трафик и все платежи включены

СТАТИСТИКА

Колесо жизни

Стихи

Большая Медведица на языке индийцев называется Саптаршаяс (Saptarsayas), то есть семь Риши...В наше время, то есть 952-й год шака-калы...Среди доставленных из Кашмира календарей я видел календарь, составленный для 951-го года шака-калы, где говорится, что Большая Медведица пребывает в лунной станции Анурадха уже семьдесят семь лет...Жители Кашмира считали, что Большая Медведица проходит одну лунную станцию за сто лет. Поэтому в упомянутом календаре говорится, что до окончания текущего столетия остается двадцать три года... Индийские ревнители религии придерживаются той догмы, что Большая Медведица расположена выше неподвижных звезд, и утверждают, что в каждую манвантару появляется новый Ману, дети которого правят землей, власть (каждый раз) обновляется Индрой и так же обстоит дело с разными видами ангелов и Большой Медведицей (Семью Риши). Ангелы нужны для того, чтобы люди приносили им жертвы и доставляли огню их доли. А семь Риши нужны для того, чтобы обновлять Веды, ибо последние исчезают в конце каждой манвантары...Семь Риши

пятой (из четырнадцати) манвантары - Хараньяроман (Hiranyaroman), Ведашри (Vedacri), Рурдхвабаху (Rurdhvabahu), Апара (в других источниках Mahamuni), Ведабаху (Vedabahu), Судхаман (Sudhaman), Парджанья (Parjanya) - Из Главы XLV, рассказывающей о созвездии Большой Медведицы...Манвантара, значит период Ману, приравнивается жизни Индры, чье владычество прекращается с окончанием манвантары...Этих Ману четырнадцать, и в начале каждой манвантары земные цари происходят от них...В Вишну-пуране утверждается, что дети каждого Ману являются царями на земле, и приводит их имена такими, как мы записали (в таблице). Еще там говорится, что Ману второй, третьей, четвертой и пятой манвантар - это дети Приявраты, который был отшельником, усердно искавшим близости к Вишну, почему он и удостоил его детей такого положения...В пятой манвантаре (Райвата) имена детей Ману (по Вишне-пуране) - Балабандху (Balabandhu), Сусамбхавья (Susambhavya), Сатьяка (Satyaka), Синдху (Sindhu), Ребха (Rebha) - Из Главы XLIV, в которой рассказывается о манвантарах

Абу Рейхан Бируни. Индия. 1030г.

<http://newchron.narod.ru/texts/biruni.htm>

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_581.htm

Расул Гамзатов. Колесо жизни

1 Луч прощальный вспыхнул, опалая
Эвереста снежное плечо.
В облака оделись Гималаи,
Но струна не замерла еще.

Острый пик за тучею маячит,
И, хоть сумрак предвечерний хмур,
Не иссякла песня. Это значит -
Рано мне откладывать пандур.

Мандала - таинственное слово.
Я его в Непале услышал,
В окруженье гор седоголовых,
В государстве неприступных скал.

В этом слове отзвуки санскрита,
Мудрость постижений вековых.
Множество значений в нем сокрыто,
Поразмыслим об одном из них.

Мандала - дороги воплощенье,
Повороты, пестрые столбы,
Непрестанное коловращенье
Времени, пространства и судьбы.

Мандала - поток необоримый,
На бегу в себя вобравший все.
Мандала - движенья облик зримый,
Неустанной жизни колесо

2 Миллионы рук его творили,
Округляли, к скорости стремясь,
Тщательно приращивали крылья,
С будущим налаживали связь.

Миллионы рук творили, сиясь
К совершенству полному прийти,
Чтобы миллионы лет крутилось
Колесо, привычное к пути.

Мастера во все века старались,
Чтоб ничто в дороге не стряслось,
Все же втулки иногда ломались,
То и дело барахлила ось.

Нет уж тех умельцев и в помине,
Оборот свершился, век прошел.
А хлопот немало и поныне:
Ось цела, случается прокол.

Новые поднаторели руки,
Новые рождаются умы,
И, однако, новые прорухи
Тоже появляются, увы.

Колесо работает, изведав
Гладкий грунт, ухабы, гололед,
В жизни есть и радости и беды,
Горький спад и горделивый взлет.

Те, кто вместе с колесом несется,
Испытали и добро и зло,
Их лучами обласкало солнце,
Их морозным ветром обожгло.

Вперемежку в этой круговерти -
Топкие болота, склоны гор,
Жалкое бесславье, свет бессмертья,
Громкий подвиг и глухой позор,

Вперемежку тишина и взрывы,
Век застоя, возрожденья век,
Вирусы захвата и наживы
Замедляют колеса разбег.

Это значит - бедности с богатством,
Правде с кривдой враждовать и впредь.
Полосы бесчисленных препятствий
Ходкий круг спешит преодолеть.

Он, упрямец, все-таки вращаясь,
На своем пути встречает вновь
Радость и печаль, восторг и зависть,
Страх и смелость, ярость и любовь...

3 Есть притча в Непале с далеких времен
О тех, кто презрением общим клеймен,
Но все ж благоденствует в мире людском
И править желает земным колесом.

Их трое ничтожных по сути своей,
Но чем бесталанней они, тем страшней.
Их трое. Хотят они упряжь держать.
А двигаться... Двигаться могут и вспять.

Три символа. Притчу начнем со свиньи.
Являя все низкие свойства свои,
Лежит она в луже, в помоях урчит.
Коль что не по ней, без конца верещит.

Тем временем в притчу вползает змея.
Она, и коварство и злобу тая,
Извилистой тропкой скользить норовит,
Почти не слышна, но язык ядовит.

И третья... На вид безобидна она,
Но редкою глупостью наделена,
Шумлив легкомысленной курицы нрав,
Кудахчет она, петуха увидав.

Спросили свинью, отчего нечиста,
Измазана от пяточка до хвоста.
И хрюкнула чушка, в тени развалясь:
- Миф издавна грязен. Я выбрала грязь...

Спросили змею, отчего она зла,
Зачем по тропинке кривой приползла.
На это в ответ прошипела змея:
- Извилиста жизнь. Извиваюсь и я.

А курица просто клевала зерно,
Да ей и вопрос-то понять не дано.
Заладила, глупая: - Я хоть куда!
Куд-куд-куд-кудах! Куд-куда, куд-куда...

Визжанье, шипенье, кудахтанье вдруг
Слились, заглушая все звуки вокруг.
Коварство и хамство и глупость опять
Втроем поспешили себя оправдать:
- Настал возвышения нашего час.
Ведь люди порой превращаются в нас.

А нелюдям легче до цели дойти,
Крутнуть колесо, оказаться в чести.
О, мандала!..Вьется дорожная пыль.
Печальная сказка. Жестокая быль.

4 Мандала...На вечной той орбите
Устремленья не всегда равны.
Трудолюба радуют открытья,
Краснобая - званья и чины.

Мастер, делом непрестанно занят,
Не всегда горазд на словеса.
Прохиндей хвастливо барабанит,
Словно он создатель колеса.

Рвется бездарь к ложному величью.
У коварства - происки свои.
Вновь слышны, как в стародавней притче,
Визг свиньи, шипение змеи.

Колесо, безудержно вращаясь,
На своем пути встречает вновь
Радость и печаль, восторг и зависть,
Страх и смелость, ярость и любовь.

...Ну а я-то сам к чему приучен?
Делу равен мой аварский стих?
Право, я не хуже и не лучше
Многих современников моих.

Сын своих родителей ушедших
И родитель взрослых дочерей,
О разлуках думаю и встречах,
О недалней старости своей.

Знаю, мне, как смертному любому,
Предназначен свой житейский срок,
И гляжу на этот мир с любовью,
Содрогаюсь от его тревог.

Все я помню - юных лет горенье,
Дни недуга, исцеленья миг.
Ощутил я высоту паренья,

Пустоту бескрылых дней постиг.

Был я и счастливым и несчастным,
Но всегда стремился к одному -
Стать к деяньям родины причастным,
Нужным стать аулу своему.

И к земным красотам приобщиться
Я пытаюсь, по тропе идя,
Стать песчинкой, снежною крупницей,
Бликом солнца, капелькой дождя.

А еще надеюсь не однажды
Словом и поступком дать ответ
Нелюдям, что вставить палки жаждут
В колесо быстротекущих лет.

5 Крупицы быта, были и легенды,
Картины прожитых годов и дней,
Вы - специальные корреспонденты
Необозримой памяти моей.

Вновь занавес взвивается над сценой,
Где весь я на свету и на виду,
Где разговор прямой и откровенный
Я с вами и с самим собой веду.

Не ведая усталости и лени,
Я тут и композитор и поэт.
Вращается пластинка размышлений,
Как мандала...Конца ей тоже нет.

Я мать однажды попросил ответить,
В чем жизни назначение и цель?
И, просяя, она сказала: - Дети!
Всего дороже в доме колыбель.

Отец изрек, подумав: Мирный пламень
В домашнем очаге всего святей.
Его, дерзнув поспориться с богами,
Нам даровал бессмертный Прометей.

А мельник, весь покрыт мучною пылью,
Своею мыслью поделиться рад:
Стремление к земному изобилью,
Наш хлеб насущный - выше нет наград.

Абуталиба я спросил, поэта,
И заиграл он тихо на зурне.
Потом сказал: Простая песня эта
Всего нужней, всего милее мне.

- В чем жизни суть, не скажешь ли, приятель?
Не размышляя, весельчак сосед
Привлек жену-красавицу в объятья.

- Тебе, Расул, понятен мой ответ?

Взметнулся тамада: - Какое благо,
Беседуя с друзьями, пить вино!
Да здравствует живительная влага,
Которой насладиться нам дано!

(Без ханжества и фальши подтвердим мы
Его слова. И тост произнесем.
Но, чувство меры, ты необходимо
В застольи. Как, впрочем, и во всем.)

- В чем жизни суть? - я спрашиваю многих.
По-разному об этом говорят.
Одним нужны далекие дороги,
Другим взрастить бы у крылечка сад.

Для моряка всего прекрасней море,
Для живописца - Моны Лизы лик.
Что ж, каждый прав. Признание не оспоришь.
А свет многообразен и велик.

Я собеседникам желаю счастья,
Близки мне мысли их и голоса.
Сливаясь вместе, личные пристрастья
Дают толчок вращенью колеса.

- Мир вам! Салам алейкум! - в дом вхожу я.
Хозяева в ответ: Мир и тебе! -
Мир всем! Усвоить истину такую -
Вот главное в любой людской судьбе.

6 Луч прощальный вспыхнул, опалая
Эвереста снежное плечо,
В облака оделись Гималаи,
Но струна не замерла еще.

Три гряды - чем далее, тем выше
Мощное нагроможденье скал.
Человечества крутая крыша,
Государство дальнее - Непал.

Предаюсь нелегким размышленьям,
Продолжаю давний разговор.
Сквозь века по этим трем ступеням
Ты восходишь, королевство гор.

Словно странник, что блуждает слепо,
Путь по звездам пробуя найти,
Так и ты, Непал, уставясь в небо,
Надрывался в поисках пути.

Ты познал и беды и лишения,
Свод беззвездный нависал, суров.
И тогда для самоутешенья

Ты придумал тысячи богов.

Веришь ты, что с этих снежных граней,
Облакам и тучам вопреки,
Взорам сверхъестественных созданий
Открываются материки.

Но, когда от гнева и печали
Задышался мир в аду войны,
Тысячи богов твоих молчали,
Озирая землю с вышины.

И в самой Европе в ту же пору
Не нашелся ни единый бог,
Чтобы в нем найти свою опору
Хоть один из мучеников смог.

Минареты высились безмолвно,
Купола окутывала мгла,
Не откликнулись на колокольных
Онемевшие колокола.

Вдовы в саклях горестно рыдали,
Эхо отвечало им в горах,
Но к людским утратам и страданиям
В этот час не снизошел аллах.

Нет, не доходили до всевышних
Стоны матерей, раскаты гроз.
Отвернулся Будда, скрылся Кришну,
Никого не воскресил Христос.

Только палачи над Хиросимой,
Друг от друга отводя глаза,
Кнопку нажимая, возносили
Лживые молитвы в небеса.

А когда, грибом вздымаясь, грохнул
Адский взрыв, испепелив мирян,
Обессилев, библия оглохла
И ослеп зачитанный коран.

7...Луч закатный вспыхнул, опаяя
Эвереста снежное плечо.
Словно бинт, белеют Гималаи,
Кровь отцов не высохла еще.

И душевная открыта рана,
И тревожна каждая судьба.
В дальних странах и соседних странах
То и дело слышится пальба.

Вновь поля воронками изрыты,
Города в руинах, в дымной мгле.
Пулями наемного бандита

Скошен пахарь на своей земле.

Снова кто-то, в рвении неистов,
Жаждет крови, фюреру под стать,
Каски и регалии нацистов
Недоумки стали примерять.

Новые убийцы наготове,
Сапоги молодчиков стучат.
И уже сыновней пахнет кровью
И сиротством будущих внучат.

Пахнет шифром подлого приказа,
Пластиковой бомбой в тайнике
И смертельным изверженьем газа
В маленьком индийском городке.

Тьма окутывает Гималаи,
Тучи над планетою опять.
Кончилась вторая мировая,
Третья хочет голову поднять.

О Непал, горами ты возвышен
Над извечной толчеей людской.
Кажется, не сыщешь места тише,
Но и здесь все тот же непокой.

...Вспоминаю на ребристых склонах,
В области заоблачных снегов
Миллионы жизней унесенных,
Тысячи беспомощных богов.

Непрестанное коловращенье,
Мирный день, граничащий с войной.
Свет - в единоборстве с резкой тенью,
Жар любви - со злобой ледяной.

Эту ношу острых столкновений
На себя, поэзия, прими.
А единоборство поколений,
Боль отцов, не понятых детьми?

Молодой запал и щедрый опыт,
Ощущенье возрастных границ.
...Непрерывно движущийся обод,
Бесконечное мельканье спиц.

Выстою, не дрогну, не отчаюсь,
Загляну грядущему в лицо.
Грозно и стремительно вращаясь,
Мчится нашей жизни колесо...

Мандала!.. Круты твои дороги!
Но, ветрами времени несом,
Все же верю: люди, а не боги

Управляют этим колесом.

8 Здесь тропики соседствуют с морозом,
Тут сочетанья ярки и неожиданны,
В предгорьях вольно дышится березам,
В тепле долин блаженствуют бананы.

Тут снежный барс господствует в отрогах
Скалистых гряд, вблизи лавин вершинных,
Не ведая о тучных носорогах,
Которые встречаются в долинах.

От влажных джунглей до ледовых высей
Тут перепады климата глобальны.
Альпийский луг в пейзаж непальский вписан,
Красуются раскидистые пальмы.

Тут буйвола, взрыхляющего пашню,
Не удивляет скорость «мерседесов»,
Тут рядом с новой, современной башней
Древнейший храм незыблемо чудесен.

Я видел в Катманду приезжих толпы,
Одни мечтают устремиться в горы,
Другие жаждут тесноту Европы
Сменить на азиатские просторы.

Туристы бредят Индией, Непалом.
Одни в отелях праздничных ночуют,
Другие, обитая где попало,
Бесцельно бродят, наугад кочуют.

Одним нужны привычные условия,
Другие незатейливы без меры,
Но все они есть мудрое присловье -
Инд перешли, но не дошли до веры. -

Таких я, впрочем, видел и в Париже,
И в Бонне...Жизнью будничной пресытись,
Они спешат к экзотике поближе,
Подальше от налогов и правительств.

Бунтуют молодые чужестранцы,
Мятеж их, схожий с кукишем в кармане,
Беспечно утолен игрою странствий
И, право же, не стоил бы вниманья.

Однако эти стаи кочевые
Нам о себе напоминают сами.
И, хоть о них мы пишем не впервые,
Они опять пестрят перед глазами.

Юнцы не любят пользоваться бритвой?
Подруги их не признают нарядов?
Старо все это, как и слово битник,

Но дело не в названье - в сути взглядов.

В том, что и эти молодые люди,
Пускай у них переменилось имя,
Отцов и дедов так же строго судят,
Они в разладе с предками своими.

Отцы судили сыновей когда-то.
И Петр и Грозный жалости не знали.
Имам Шамиль, блюдя закон Адата,
Отправил в ссылку сына - с глаз подале.

И гоголевский Бульба! Тот поныне,
Не вымышленный, а живой и зримый,
Всею памятен в Москве, на Украине,
А может быть, и в Лондоне и в Риме.

Но изменились времена и нравы,
Да и отцы теперь не столь суровы.
А бунтари, хоть правы, хоть неправы,
Родителей своих честить готовы.

Они не признают страданий отчих,
Былым солдатам внемлют равнодушно.
Воспоминанья горестные - прочь их?
В гостях и дома душно им и скучно.

В далеких странах, на любых широтах,
Я наблюдал их - все им надоело.
Выходит, волос долог, ум короток?
Нет, не в одном уме беспутном дело.

А в том, что есть у них вопросов сотни
И не на все получены ответы.
И в том, что окружает их сегодня
Под небом неустроенной планеты.

Им не понять, кто жертвы, кто убийцы
И какова была цена победы.
Ужель согласие не могли добиться
И войн избежать их отцы и деды?

Зачем дома в руины превращали,
Зачем детей тогда лишили детства?
Зачем и ныне полон мир печали,
Зачем тревога им дана в наследство?

Но в этих необузданных скитаньях
И в этой неосознанной тревоге,
В беспечных и разрозненных исканьях
Сокрыта жажда собственной дороги.

А выбор, он рождается не сразу,
Не всем дано прийти к решеньям смелым.
И кто-то увлечется левой фразой,

Но многие сольются с правым делом.

Ступить на этот справедливый берег
Я путникам от всей души желаю,
Инд перейдя, прийти к высокой вере,
А вера в мир превыше Гималаев.

Пора постичь им общие заботы,
А не бродить, бездумно протестуя.
Ведь колеса земного обороты
Работать не умеют вхолостую.

9...Есть в нашей жизни подлинное чудо,
Великое начало всех начал.
Которое мой славный друг Неруда
Всеобщейпеснью некогда назвал.

Неистовый чилиец, гран чилено
Воспел родство наречий и земель.
Поэзия поистине нетленна,
Жива ее немеркнущая цель.

В оригинале или в переводе
Она звучит, объединяя всех.
Рождается она в любом народе,
Границы переходит без помех.

Светлеет каждый при свиданье с нею,
Отзывчивей становится любой.
К ней безразличны свиньи лишь да змеи,
Да и зачем она душе слепой?

Певучестью плененный с малолетства,
Я обращаюсь к памяти опять.
Из отчих рук я получил в наследство
Пандур, чьи струны не должны молчать.

Пандур, всеобщей музыки частица,
В звучании своем неповторим.
И нелегко мне было научиться
Петь голосом своим, а не чужим.

Я вырос на лугах высокогорных,
Где понизу блуждают облака,
А сверху солнце светится, как орден,
Врученный всем народам на века.

Я чистый звук пастушеской свирели
Впервые услышал еще тогда,
Когда росинки ранние горели
На травах за селением Цада.

Когда я пас ягнят, аульский отрок,
А мой наставник, пожилой чабан,
Раскинув бурку на былинках мокрых,

Вдруг доставал из сумки балабан.

К устам приставив дудочку простую,
Наигрывал самозабвенно он,
Печалюсь, размышляя, торжествуя,
К мелодии всесветной приобщен.

Он притчи мне рассказывал, бывало,
Впитавший мудрость горскую старик,
И это все впоследствии совпало
С тем, что я в жизни встретил и постиг.

Истории, которые подпаску
Поведал полуграмотный чабан,
Я находил в преданиях и сказках
Соседних областей, заморских стран.

Его сужденья мудрые совпали
С тем, что услышать довелось поздней
В Москве, в Тбилиси, в Мексике, в Непале,
В дорожной спешке и в домах друзей.

Аварец, не покинувший ни разу
Родной аул, очаг домашний свой,
Он был в своих бесхитростных рассказах
К поэзии причастен мировой.

В его присловьях, шутках и легендах
Заранее угадывалось вдруг
Все, что узнать на дальних континентах
Позволит мне земной всеильный круг.

Обычаи различны и жилища,
Различны птицы, деревья, цветы.
Порой несхожи и питье и пища,
Но схожи все исконные мечты.

Различны звуки, очертанья, краски,
Одежды, пляски, песни, имена,
Но родственны предания и сказки,
При многоцветье суть у них одна.

От гималайских высей до кавказских
Поэты всех наречий и времен,
Как альпинисты, мы в единой связке
Одолеваем общий крутосклон.

В года надежд и в пору лихолетья
Художник видит далеко окрест.
Быть за судьбу всемирную в ответе
Трудней, чем восходить на Эверест.

Европы мастера и двух Америк,
Певцы равнин и уроженцы гор,
Собратья мы, как сын России Рерих

И мудрый гений Индии Тагор.

Поет в Непале буйволов погонщик,
Поет свирель цадинца-чабана.
Я слышу переключку их - и звонче
Во мне звучит отцовская струна.

10 Над Гималаями и Андами
И над кавказскою грядой
Звучит сказание о мандале,
О жизни вечно молодой.

Все расстояния громадные
Стремительно преодолев,
Движенье продолжает мандала,
Стозвучный слышится напев.

Не возвышаясь, не командуя,
На всех дорогах бытия
Извечно торжествует мандала,
Сближая дальние края.

Мгновенья и тысячелетия,
Родной очаг и шар земной...
Сливаться с крайностями этими
Дано лишь мандале одной.

Бессмертно колесо летящее,
Три времени ему верны.
Минувшее и настоящее
В грядущее устремлены.

И дома и под небом Азии
Нам день сегодняшней открыт.
Но мы и со вчерашним связаны,
И с тем, что завтра предстоит.

О мандала!..Пуškai над высями
Не омрачатся небеса.
От нашей общности зависимы
Все обороты колеса.

В сосновых чащах, в рощах манговых,
Где б ни случилось нам пройти,
Пуškai людей сближает мандала
И не сбивается с пути

 Традиционно:
Трафик и все платежи включены

СТАТИСТИКА

Дети солнца

Стихи

Сценарий Полины Бабановой

**Картина
Несущая
свет**Художник
Николай
Никитенко**Дети
солнца
Кадр 1**

(зеленый кадр). Зеленая аллея. Вдали виднеется человек. Он идет на нас и медленно приближается к нам. Проходит мимо нас, ПОТОМ

останавливается, поворачивается к нам и завет за собой

Кадр 2 (желтый кадр) Свет солнца. Идет название фильма

Кадр 3 (красный кадр) Стук сердца мы видим, как бьется сердце

Кадр 4 Комната. Везде дым. Сквозь дым мы видим людей, которые сидят по кругу. Камера начинает двигаться по кругу, с начало медленно потом быстрее и быстрее. Люди называют свои имена, но звуки и голоса перемешиваются. Камера продолжает двигаться по кругу, потом резко останавливается на одном человеке. Лицо его расплывчато, но вскоре камера наводит резкость и мы видим четко его лицо. Он здоровается с нами

Кадр 5 Этот человек дает нам интервью. Его голос звучит за кадром. А в это время на экране - Слайд шоу. С начало кадры движутся медленно, потом все быстрее и быстрее

Кадр 6 Последний кадр Слайд шоу. Дым. Титры.

И еще: **Кадр 7** В конце фильма надпись: Эти люди счастливы. Почему мы не можем быть такими?

Все твои **одноклассники** здесь! **ОДНОКЛАССНИКИ** KM.RU

Выберите город:

Москва

Школа:

№ 756

Класс/выпуск:

9а/2001

Найти

СТАТИСТИКА

Ригведа. X, 20...41

Стихи

Группа гимнов X, 20 -26 Вимады (Vimada) Имя Vimada иногда прямо названо в тексте гимнов, иногда встречается характерный звуковой намек на него в тексте; vi vo made. Его гимнам свойственны определенные метрические особенности: использование редких размеров, укороченные пады, а также употребление несколько искусственной, нетрадиционной фразеологии **Группа гимнов X, 30-34 Каваша Айлуши (Kavasa Ailusa)** Имя автора этих гимнов дается по анукрамани: оно не упоминается в тексте гимнов. Каваша назван в VII, 18, 12 как враг Индры (его идентичность с автором этих гимнов не установлена). В пользу нее говорит, однако, то, что имя это неиндоарийского происхождения (Kuiper F.B.J. Aryans in the Rigveda. P. 7, 25). В Айтарея Брахмане (2, 19, 1) говорится, что Каваша как сын рабыни и игрок не должен был принимать участия в выжимании Сомы. Интересно, что именно этому автору приписывается знаменитый гимн игрока X, 34 **Группа гимнов X, 35-38 Луши (Luca) Группа гимнов X, 39-41 Гхоши (Ghosa)** По анукрамани, Гхоша была дочерью знаменитого риши Какшиванта (Ghosa Kaksivati), однако в X, 40. 5 говорится, что она была дочерью царя

X, 20. К Агни

Размер	-	гаэтри	,	стих	1
-	экапада	, 2 -	,	ануштубх	,
9 -	вирадж	, 10 -			
триштубх					
1	Вдохни	же...	-	Согласно	
анукрамани		,	это	или	стих
из	одной	пады	,	или	
просто		пада	,	цель	
которой		-		умиротворение	
(она	повторяется			в X, 25,	
1 а).					
2 а	Агни	призываю		я (agnim	
ile)	... -	Начало		этого	гимна
повторяет		первые		слова	PВ
- I, 1, 1					

1 Вдохни же в нас счастливую мысль!

2 Агни призываю я - самого юного из вкушающих (жертву),
Друга, которого трудно удержать приказом,
По установлению которого пестрые (языки пламени)
Почитают небо, вымя матери.

3 (Тот) угнездившийся в красоте,
Чье знамя - свет, кого они усиливают ртом,
Сверкает, (обнажая) ряды зубов.

4 Благой (бог) движется, счастливый исход для племени,
Когда он достиг пределов неба,
Поэт, освещающий тучу.

5 Пусть наслаждается он жертвенными дарами человека!
Он стоит прямо, искусный на жертвоприношении;
Сооружая (свое) сидение, он движется вперед.

6 Ведь это (его) удовольствие - возлияние (и) жертва.
Только благодаря преданному служению бывает его счастливый исход.
Боги (идут) к Агни, несущему топор.

7 Я воссылаю почитание старой дружбы
Агни, могущественному благодаря жертве.
Они называют Аю сыном скалы.

8 Какие бы мужи от нас ни (исходили),
Все они будут счастливы,
Укрепляя Агни возлиянием.

9 Черный, белый, красный его путь.
Блистательный (бывает) желто-красным, красноватым и ярко-красным.
Родитель породил (его) золотистого цвета.

10 Так тебе, о Агни, Вимада исполнил произведение,
О потомок питательной силы, согласный с бессмертными,
(И) хвалебные песни, прося о милостях.
Жертвенную усладу, питательную силу, хорошее жилье - все ты принес (ему).

X, 21. К Агни

Размер - *астарапанкти*
(8.8. / 8.4.8.4.)

1 Мы выбираем хотаром тебя,
Агни, словно по собственному почину,
Для жертвоприношения с расстеленной соломой,
Жаркого, с чистым пламенем -
В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить.

2 Тебя украшают эти прекрасные
Помощники, дарящие коней.
Стремится к тебе разливательная ложка,
Рвущееся вперед, о Агни, возлияние.
В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить.

3 Возле тебя сидят хранители закона
С жертвенными ложками, словно поливающие (потоки).
Черные краски, белые,
Все великолепие ты берешь себе -
В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить.

4 Что, о Агни, ты считаешь богатством,
О могущественный, бессмертный,
То яркое принеси нам
Для получения награды при жертвоприношении -
В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить.

5 Агни, порожденный Атхарваном,
Обнаружил все поэтические возможности.
Он стал вестником Вивасвата,
Другом желанным для Ямы -
В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить.

6 Тебя призывают они на жертвоприношениях,
 О Агни, когда происходит обряд.
 Ты даешь почитателю (твоему)
 Все желанные блага -
 В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить.

7 Тебя усадили они на жертвоприношениях
 Как милого жреца, о Агни,
 Люди - (тебя), жирноликого,
 Светлого, лучше всех следящего глазами -
 В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить.

8 О Агни, светлым пламенем
 Ты распространяешься вширь и ввысь.
 Ты мужаешь, ревя.
 Ты влагаешь зародыш в сестер -
 В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить.

X, 22. К Индре

Размер - пурастадбрихати
 (11.8.8.8.), стихи 5, 7,
 9 - ануштубх , 15 -
 триштубх
 В основе этого гимна
 лежит миф о Шушне ,
 демоне засухи ,
 побежденном Индрой . Этот
 демон , прожорливый и
 вызывающий дурной
 урожай , описывается как
 змеевидное чудовище - он
 шипит и откладывает яйца ,
 но он также и с рогами .
 Шушна в RV не раз
 упоминается как
 противник Кутсы , ради
 которого Индра его и
 убивает Победа Индры
 над Шушной связана также
 с освобождением вод .
 Свяznego изложения
 сюжета , как обычно , нет .
 Эта тема протупает в
 виде реплик отдельных
 лиц - участников мифа об
 убийстве Шушны среди
 многочисленных просьб к
 Индре о помощи и
 восхвалений его .
 ... 4a-b Запрягая... коней... - По
 Гельднеру , это слова
 Ушанса - древнего риши -

провидца , который перед
 битвой с Шушной
 посоветовал Индре взять
 коней у бога ветра Ваты :
 его кони считались
 самыми быстрыми
 5 Ты пришел... - По
 Гельднеру , слова бога
 Ваты
 7d ...нечеловека amanusam! -
 Частый эпитет Шушны
 8a Не совершающий обрядов
 akarma ... - Это толкование
 поддерживается и
 эпитетом Шушны в
 следующей паде : верный
 другим обетам anyavrata
 9c Во многих местах
 purutra te vi purtauo - В
 оригинале звукопись
 11 Быстро (получится) ... -
 Гельднер предполагает
 что это могут быть слова
 Ушанаса
 11b ...в битве за ось и
 чеку (колесницы) aksane ... -
 У древних индийцев , как
 и у древних греков , в
 сражении на колесницах
 воины старались выбить
 чеку из колесницы
 противника
 14 Когда безрукая... - По
 Гельднеру , вновь слова
 Ушанаса Гельднер
 понимает этот стих как
 сговор Земли , Ушанаса и
 Индры против Шушны

1 Где слышно об Индре? Среди какого народа
 Сегодня он известен как друг,
 (Тот) кто в жилище ли риши
 Или втайне прославляется хвалебной песней?

2 Здесь слышно об Индре. У нас сегодня
 Восхваляется громовержец..,
 Который как друг среди людей
 Создал себе безраздельное величие,

3 Кто безраздельный повелитель великой силы,
 Возбудитель великого мужества,
 Кто несет отважную дубину грома,
 Как отец любимого сына.

4 Запрягая двух храпящих коней
Ваты, (ты,) бог, (коней) бога, о громовержец,
Мчась сверкающим путем,
Хвали (коней), когда ты (их) пускаешь вскачь по дорогам!

5 Ты пришел, чтобы самому ездить
На тех самых двух светлых конях Ваты,
Для которых ни бог, ни смертный -
Никто не найдется, чтобы править.

6 Когда вы двое прибыли, Ушанас спрашивал вас:
Зачем вы (пожаловали) в наш дом?
Вы прибыли издалека:
С неба и с земли - к смертному.

7 Если бы ты, Индра, спросил о нас,
О воссылаемой нами молитве!
Мы просим тебя о такой помощи,
Чтобы ты убил Шушну-нечеловека!

8 Не совершающий обрядов дасью нас у(гнетает), неразумный,
Верный другим обетам, нечеловек.
Ты, о убийца недругов, уничтожь
Смертельное оружие этого дасы!

9 Ты нас, о Индра-герой, героями (поддержи),
И мощно поддержанные тобой, (мы победим).
Во многих местах твои щедрые дары
Ревут, как дружины.

10 Ты этих мужей возбуди для убийства врагов,
Для сражения мечами, о герой, наделенный дубиной грома,
Если ты тайно принадлежишь провидцам,
Как людям, сильным властью.

11 Быстро (получится) у тебя, богатого дарами, о Индра,
О герой, наделенный дубиной грома, в битве за ось и чеку (колесницы) то,
Что ты перехитришь весь род
Шушны со (своими) спутниками.

12 Да не пропадут бессмысленно, о Индра-герой, (твои) благие
Поощрения! Да будут они у нас!
Только мы пусть будем
У них в милости, о громовержец!

13 У нас пусть сбудутся эти твои истины, о Индра:
Соприкосновение (с тобой) не приносят вреда,
(Те,) пользу от которых мы хотели бы узнать,
Как от дойных коров, о (бог) наделенной дубиной грома!

14 Когда безрукая, безногая Земля вырастет
Благодаря силе (своей) решимости,
Обо(иди) вокруг Шушны справа,
Столкни его на вечные времена!

15 Пей же, пей, о Индра-герой, сому!
 Не промахнись, о носитель добра, тот кто добр!
 Защити также воспевающих (тебя и) щедрых покровителей!
 Сделай нас богатыми огромным богатством!

X, 23. К Индре

Размер	-	джагати	,	стихи
1,7 -	триштубх		, 5 -	
абхисарани		(10.11/12.12).		
В этом	гимне		среди	
обычных	восхвалений			
Индры	выделяется			тема
прославления			его	буланных
коней	и	особенно		его
бороды	(последнее		
необычно)			
2d Я	стираю	-	Уничтожить	
имя	врага	,	значило	
уничтожить			самого	врага
поскольку		,	по	ведийским
понятиям		,	имя	заклучало
себе	суть		денотата	В

1 Мы почитаем Индру с ваджрой в правой руке,
 Колесничего строптивых буланных коней.
 Он выпрямился, встряхивая бороду,
 Раздавая оружие, раз(давая) почетный дар.

2 Пара его буланных коней - (это) блага, которые находятся в деревянном (сосуде):
 Индра щедрый благодаря щедрым дарам становится убийцей Вритры.
 Рибху, Ваджа, Рибхукшан, он повелевает силой (, говоря):
 Я стираю само имя дасы!

3 Когда он (берет в руки) ваджру золотую, то восходит он
 На колесницу, которую везет пара его буланных коней,
 Вы(зываемый) богатыми покровителями, щедрый, издревле прославленный
 Индра, повелитель далекопрославленной награды.

4 Вот этот самый дождь - в то же время собственные принадлежности (его):
 Индра забрызгивает (свою) желтоватую бороду.
 Он выискивает мед, хорошо размещенный в выжатом (соке).
 Он трясет (бородой), словно ветер (качает) дерево.

5 Кто (одной только) речью противоречащих, злоречивых,
 Много тысяч недругов убил...
 Мы воспеваем каждое его мужественное деяние,
 (Того,) кто вырастил, как отец (-сына, свою) мощь (и) силу.

6 Хвалу породили тебе, о Индра, люди из рода Вимады,
 Небывалую, самую обильною, (тебе,) очень щедрому:
 Ведь мы знаем отраду этого могучего,
 Когда пригоняем его, как пастухи скот.

7 Вот потому пусть никогда не иссякнут наши дружеские чувства:

Твои, о Индра, и риши Вимады -
 Ведь мы знаем, о бог, твою заботу.
 У нас пусть будут твои добрые дружеские чувства!

X, 24. К Индре и Ашвинам

Размер - астарпанкти (1-3), ануштубх (4-6)

1 О Индра, пей этого сому,
 Полного сладости, выжатого в чане!
 Надели нас тысячным богатством, о обильный благами -
 В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить.

2 Мы приближаемся к тебе с жертвами,
 Хвалами, возлияниями.
 О повелитель сил, дай нам лучший избранный дар -
 В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить.

3 (Ты,) что повелитель избранных даров,
 Вдохновитель слабого, о Индра,
 Помощник восхвалителей - защити нас от враждебности, от беды -
 В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить.

4 Вы, о двое могучих, как обладатели колдовской силы
 Добыли трением двух обращенных друг к другу;
 Когда вас призвал Вимада,
 Вы, о Насатьи, добыли трением.

5 Все боги горевали,
 Что улетели две обращенные друг к другу.
 Боги сказали Насатьям:
 Привезите (их) обратно!

6 Медовый мой уход.
 Медовое мое возвращение!
 Вы, о два бога, (своей) божественной властью
 Сделайте нас медовыми!

X, 25. К Соме

Размер - астарпанкти
 Это единственный гимн
 Соме в мандале X. Он
 сильно отличается от
 гимнов Соме - Павамане в
 мандале IX, так как не
 связан с ритуалом К
 Соме обращаются с
 просьбами, дать силу
 духа, поэтического
 вдохновения, силу жизни
 и защитить своих адептов
 Рефрен тот же, что в
 гимнах X, 21 и 24, 1-3.

...Какшивант - древний
риши , также упоминаемый
в I, 18

1 Вдохни в нас благую мысль,
А также силу действия и силу духа!
Тогда в дружбе с твоим соком (мы будем радоваться),
Как радуются коровы на пастбище -
В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить!

2 Касаясь сердца твоего, сидят они
Возле всех (твоих) форм, о сома.
И вот эти мои желания
Распространяются, устремляясь к благам -
В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить!

3 И если, о сома, твои заветы
Я нарушаю по простоте (душевной),
То будь к нам милостив, как отец к сыну,
(Спасая нас) даже от смертельного удара -
В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить!

4 Собираются вместе и движутся вперед поэтические мысли,
Словно потоки (воды) в колодцы.
Поддержи наши силу духа, о сома,
Чтобы (мы) жили, как (держат) кубки (с сомой) -
В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить!

5 Благодаря силам твоим, о сома,
(Что есть) у (тебя) способного (и) мощного,
Те жаждущие (и) мудрые
Открыли загон с коровами (и) конями -
В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить!

6 Ты защищаешь наш скот, о сома,
Мир живых, распространившийся по многим местам.
Ты объединяешь (их), чтобы (они) жили,
Оглядывая взглядом все существа -
В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить!

7 Будь ты нам, о сома,
Со всех сторон пастухом безобманным!
Устрани, о царь, (наши) ошибки!
Да не овладеет (нами) злоречивец -
В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить!

8 Наделенный прекрасной силой духа, о сома,
Следи, чтобы нам была дана жизненная сила!
Зная местность лучше человека,
Защити нас от обмана, от беды -
В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить!

9 Ты, о лучший убийца врагов,
Милый друг нашего Индры, о сок,
Когда в битве его зовут

Сражающиеся за овладение потомством -
В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить!

10 Вот этот мощный пьянящий напиток,
Приятный для Индры, стал крепким.
Он укрепил поэтическую мысль
Могучего вдохновенного Какшиванта -
В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить!

11 Для вдохновенного (поэта) и почитателя (твоего)
Он приводит в движение награды, состоящие из коров.
Он - лучше, чем семь (других видов жертвы),
Он помогает (даже) слепому и хромому -
В опьянении (сомой) я хочу вам (это) провозгласить!

X, 26. К Пушану

Размер - *ануштубх*, *СТИХИ*
1, 4 - ушних

1 Ведь желанные дары-упряжки движутся
Ведь к нашим произведениям.
Двое удивительных: (Ваю) с колесницей из даров-упряжек
(И) Пушан могучий, пусть (нам) помогут!

2 Чьего величия (и) желанного расположения
Этот человек, вдохновенный (поэт),
Хочет добиться молитвами,
(Тот) замечает прекрасные восхваления.

3 Он знает прекрасные восхваления.
Пушан-бык, подобный соку сомы.
Он кропит (наш) урожай (?),
Он окропляет наш загон (для скота).

4 Мы хотим думать о тебе
Как о нашем, о бог Пушан,
Как о том, кто ведет к цели молитвы
И возбуждает вдохновенных (поэтом).

5 Он, получающий полжертвы (вместе с другими богами),
Поторапливающий коней при колесницах,
Этот риши, который поставлен Манусом,
Друг, отвращающий (врагов) вдохновенного (поэта)...

6 Муж тоскующей,
Горюющей и (друг) горюющего;
Ткущий одежду из овец,
Очищающий одежду...

7 Могучий хозяин наград,
Могучий друг процветаний,
Любимый, трясет он бородой туда-сюда
Сколько хочет, (этот) безобманный.

8 Пусть козлы направят сюда
 Дышло твоей колесницы, о Пушан!
 (Ты -) друг всякого, у кого есть дело,
 (Бог,) издревлерожденный, неколебимый.

9 Нашу колесницу пусть поддержит
 Пушан, великий (своей) питательный силой!
 Да будет он (нам) умножителем наград!
 Да услышит он этот наш зов!

X, 28. К Индре

Размер - *триштубх*

Невестка *Индры* :

1 Любой другой (преданный) друг пришел,
 А мой свекор и впрямь не пришел.
 Он мог бы вкусить зерен и попить сомы,
 Насытившись же, обратно уйти домой.

Индра :

2 Вот стоит бык остророгий,
 Громко ревя во (всю) высь и ширь земли.
 Во всех общинах я защищаю того,
 Кто, выжав сому, наполняет мне живот.

Васукра :

3 Давильным камнем выжимают тебе, о Индра, опьяняющие,
 Крепкие соки сомы - ты пьешь их,
 Тебе готовят быков - ты ешь их,
 Являясь со (своей) силой, когда тебя зовут, о щедрый.

Индра :

4 Постигни до конца это (слово) мое, о певец:
 Реки гонят плавник против течения.
 Лиса подкралась сзади ко льву.
 Шакал кинулся на кабана из засады.

Васукра :

5 Как могу я постигнуть это твое (слово),
 Замысел мудрого, сильного - (я,) несведущий?
 Ты, знаток, правильно объясни нам,
 В какую сторону, о щедрый, (направлено) твое мирное дышло.

Индра :

6 Так вот меня, сильного, все увеличивают они.
 Мое дышло даже выше, чем далекое небо.
 Одним махом я повергаю ниц много тысяч -
 Ведь создатель создал меня не имеющим (равных) врагов.

Васукра :

7 Так вот меня, сильного, знают боги как грозного
 Быка по любому (моему) деянию, о Индра!
 Я убил Вритру дубиной, опьяненный (сомой)!
 Я мощью (своей) открыл благочестивому загон для скота!

Индра :

8 Боги выступили. Они несли топоры.
 Рубя деревья, они выступили вместе с подданными.
 Складывая внутрь (дерево) с хорошей древесиной,
 (Там,) где сухостой, они его сжигают.

Васукра :

9 Заяц проглотил направленный на него нож.
 Комком земли я издали разбил скалу.
 Даже великого я хочу отдать во власть малому.
 Окрепнув, теленок нападает на быка.

Индра :

10 Орел, таким образом, запутался когтями,
 Пойманный, как лев в западню.
 Захвачен был даже буйвол, хотевший пить:
 Тут ему крокодил и утащил ногу.

Автор :

11 Тем тут крокодил утащит ногу,
 Кто противиться (награждать) брахманом кушаньями.
 Такие едят даже отпущенных быков,
 Сами разрушая силы (своего) тела.

12 Эти стали счастливыми благодаря жертвенным трудам, прекрасному труду,
 Кто поспешил со своими хвалебными песнями при соме.
 Вещая, как муж, отмерь нам награды!
 На небе снискал ты славу, имя героя!

X, 29. К Индре

<i>Размер</i>	-	<i>триштубх</i>	.	<i>Хотя</i>
<i>гимн</i>	<i>посвящен</i>		<i>Индре</i>	<i>его</i>
<i>первый</i>	<i>стих</i>		<i>обращен</i>	<i>к</i>
<i>нескольким</i>			<i>божествам</i>	<i>:</i>
<i>пада</i>	<i>а -</i>	<i>к</i>	<i>Агни</i>	<i>пада</i>
<i>- к</i>	<i>Ашвинам</i>			<i>b</i>
<i>1b</i>	<i>Чистая</i>	<i>хвала</i>	<i>-</i>	
<i>Обращение</i>		<i>к</i>	<i>Ашвинам</i>	<i>,</i>
<i>выезжающих</i>		<i>рано</i>	<i>утром</i>	<i>,</i>
<i>когда</i>	<i>зажигают</i>			
<i>жертвенный</i>		<i>костер</i>		
<i>2b</i>	<i>...при</i>	<i>танце</i>	<i>nrtau syama</i>	
<i>nrtamasya nram -</i>				<i>Индра</i>

был танцором , а иногда
 мог и подпевать
 прославляющим его певцам
 В оригинале звукопись
 2с Тришока - См примеч
 1, 112, 12.
 trisoka - букв
 обладающий тройким
 светом . Nom. pr. певца
 подопечного Ашвинов
 2d Кутса - См примеч . X,
 28
 3b ...к вратам dugo - Саяна
 поясняет , что имеются в
 виду ворота жертвенного
 домика . Ср обязательное
 упоминание божественных
 врат в стихе б гимнов -
 апри
 3с Что за приношение kad
 vaho arvag ura ma manisa
 4b С помощью какого
 искусства kaya dhiya -
 Букв . какой силой
 внутреннего видения
 4 с...о широкошагающий urugaya
 - Обычный эпитет Вишну
 8d ...с добрым намерением
 bhadraya sumatya - T . e .
 намерением , которое
 принесет счастье адептам
 Индры

1 Кто радовался дереву или нет, был усажен как хотар -
 Частая хвала пробудила вас, о двое подвижных -
 У кого Индра много дней (вкушал жертвы),
 Мужественный среди мужей, самый мужественный властелин.

2 На этой (и) на будущей утренней заре мы хотим быть
 Впереди при танце самого мужественного из мужей!
 Тришока привез с собой сотню мужей на колеснице,
 Которая станет победительницей благодаря Кутсе.

3 Какое же опьянение, Индра, будет тебе угодно?
 Спешите же как грозный к вратам, к хвалебным песням!
 Что за приношение - поэзия, (направляющая тебя) в наши края, ко мне?
 С помощью (жертвенных) яств я хотел бы пробудить тебя к высшему дарению?

4 Что же это за великолепие, о Индра, у такого, как ты, среди мужей?
 С помощью какого искусства тебя можно привлечь? Пришел ли ты к нам
 Как истинный друг, о широкошагающий, для питания,
 Потому что молитва каждого будет устремлена к еде?

5 Переправь, как солнце - к цели, на другой берег (тех),

Кто по его желанию отправился, как сваты,
И (тех) мужей, о рожденный силой Индра, что стараются
Помочь тебе многими песнями (и) яствами.

6 А две меры твои, о Индра, хорошо измерены, мощные:
Небо - величием, Земля - мудростью.
По твоему желанию (пусть выжимаются) соки Сомы, богатые жиром,
На (твой) вкус пусть будут сладкими для питья!

7 Для него налили сладости в чашу,
Для Индры полную - ведь он истинно дарящий!
Он возрос во (всю) ширь земли,
Пре(восходя ее) силой духа и мужественными силами, (он,) мужественный.

8 Индра выигрывал сражения, (он,) очень сильный.
Многие (племена) стремятся к дружбе с ним.
Поднимись, как в сражениях, на колесницу,
Которую ты погонишь с добрым намерением!

X, 30. К водам

Размер	-	триштубх	.	Гимн
сопровождает			ритуал	
принесения		воды	,	нужной
для	приготовления			амриты
из	выжатого	сока		Сомы
1a	Пусть	направляется		pra
devatra brahmane gatur etu				
-	Букв	Пусть		
направляется			к	богам
(удачный)	путь	в
отношении		(нашего)
священного			слова	
1b	...словно	по	побуждению	
мысли	manaso na prayukti			
1	с...подкрепление		dhasim -	
Одно	из	слов	в	PВ
вполне		ясным	значением	с
возможно		ручеек	,	источник
1d	...широкошагающего			
prthujrayase - Sc.				Индры
2c	...рыжий	орел	arunah	
suparnas - Sc.			Солнце	
2d	...ту	волну...	-	Волною
на	языке	гимнов		вод
называется		их	эссенция	,
суть	-	та	часть	,
используется			в	которая
5d	...очистить		их	ритуале
-	Гельднер		поясняет	растениями
в	позднем		ритуале	,
адхварью		с	этой	целью
бросает		в	сосуд	с
стебелек			травы	водой

6с-d ...Дхишана и воды -
 божественные
 Смысл этих строк в том ,
 что Дхишана
 персонифицирует изобилие
 и подкрепление , а значит
 воды принесут их своим
 адептам - недаром воды
 называются богатыми
 7а-b ...для вас , замкнутых -
 Намек на миф об убийстве
 Вритры
 9с ...приготовленную из
 ушаны ausanam - Ушана usana
 - название некоего
 растения , служившего В
 более позднем ритуале
 одним из заместителей
 Сомы
 9d ...с тройнойнитью
 tritantum - Техническое
 выражение определяющее
 жертву (иногда эпитет ее
 - с семеричной нитью)
 10b ...к запряганию (упряжек -
 даров) piyavam - Здесь
 содержится намек на то ,
 что воды принесут награды
 адептам большие богов
 11а ...почитанием
 devayajya
 11 с Расслабьте (свое)
 вымя rtasya yoge vi syadhvam
 udhah - Т . е . принесите В
 жертву воду при
 исполнении обряда , как
 корова дает молоко
 12d Сарасвати - Она
 выступает здесь как
 нечто среднее между
 названием реки и именем
 абстрактной богини
 13 Так как показались -
 Анаколупф ; придаточное
 предложение без главного
 14b ...усаживайте (их) ... - Т .
 е . ставьте сосуды с
 водой на жертвенную
 солому

1 Пусть направляется к богам ход (нашего) священного слова,
 К водам, словно по побуждению мысли!
 Я отдал в распоряжение широкошагающего прекрасный гимн -
 Великое подкрепление Митры и Варуны.

2 О адхварью, будьте же наготове с возлиянием!
Согласные, идите к согласным водам,
На которые рыжий орел смотрит вниз!
Ловите сегодня ту волну, о вы, прекраснорукие!

3 О адхварью, идите к водам, к морю!
Почтите возлиянием Апам Напата!
Пусть он даст вам сегодня хорошо очищенную волну!
Выжимайте для него сому, богатого медом!

4 Кто, незажженный, сверкает из глубины вод,
Кого вдохновенные призывают на обрядах,
Апам Напат пусть даст воды, богатые медом,
Благодаря которым Индра возрос для героической силы!

5 С кем сома забавляется и возбуждается,
Словно юный муж с прекрасными девицами,
Отправляйся к эти водам, адхварью!
Когда ты нальешь (их), очисти их растениями!

6 Вот так девицы покоряются юноше,
Когда, жажда их, он идет (к ним,) жаждущим.
Они едины мыслью, едины намерением,
О адхварью, Дхишана и божественные воды.

7 Кто для вас, замкнутых, создал простор,
Кто избавил вас от великого бесчестья,
Для этого Индры пригоните волну,
О воды, богатую медом, опьяняющую богов!

8 Пригоните ему волну, богатую медом,
Которая зародыш ваш, о реки, источник меда,
Жирноспинную (волну), которую надо призывать на обрядах!
О воды богатые, слушайте мой зов!

9 Пригоните, о реки, ту пьянящую волну,
Служащую Индре для питья, что приводит в движение оба (мира),
Вызывающую опьянение, приготовленную из ушаны, рожденную из тучи,
Источник с тройной нитью, движущийся кругами!

10 (Эти воды,) мощно вращающиеся в два потока,
Движущиеся, словно борцы за коров, к запряганию (упряжек-даров), -
О риши, восхваляй (эти) воды, выросшие вместе, из одного лона,
Родительниц (и) жен мироздания!

11 Поторопите наш обряд почитанием богов,
Поторопите священное слово для захвата богатств!
Расслабьте (свое) вымя при осуществлении (вселенского) закона!
Будьте послушны нам, о воды!

12 О воды богатые, так как вы властвуете над добром
И несете силу духа, счастье и бессмертие,
Так как вы повелительницы богатства и хорошего потомства,
Пусть Сарасвати даст воспевателю жизненную силу!

13 Так как показались прибывающие воды,
Несущие жир, молоко, мед,
Мыслью единые с адхварью,
Неся для Индры хорошо выжатого сому...

14 Прибыли эти богатые (воды), дающие счастье живым.
О адхварью, усаживайте (их), друзья!
Устраивайте на жертвенной соломе, о достойные сомы,
Этих единокорных с Апам Напатом.

15 Прибыли воды, стремящиеся на эту жертвенную солому,
Уселись во время обряда, преданные богам.
О адхварью, выжимайте сому для Индры!
Почитание богов стало легким для вас.

X, 31. Ко Всем-Богам

Размер - триштубх . Гимн
 необычен и чрезвычайно
 темен . Первая часть
 (стихи 1-5) представляют
 собой длинное введение ,
 в котором автор
 морализирует на тему
 взаимоотношений богов и
 смертного и восхваляет
 достоинства своего
 гимна . В основной части
 (стихи 6-10) в своих
 космогонических
 спекуляциях автор
 исходит из того , что
 первоначальным богом был
 Агни . В последнем стихе
 11 неожиданно упоминается
 упоминается Канва , сын
 Нришада , как поэт
 получившим награду , т . е .
 скорее всего как автор
 данного гимна .
 1а ...хвала богов (devanam ...
 samso)
 2а-в (Если) смертный
 прозевает (pari cin marto
 dravinam mamanyad / rtasya
 patha namasa vivaset)
 Глагол pari man - значит
 проглядеть , пренебречь ,
 запустить , забыть . Смысл
 этих строк в том , что
 упустив где - то гонорар ,
 поэт должен усилить
 праведное служение богам

и (пады с-d) обдумать
 тактику воздействия на
 них с помощью
 поэтического произведения
 3b К удивительному
 (dasmam)
 4a ...домашний (damunah) ... -
 Постоянный эпитет Агни
 6с ...этого асуры... - Т е
 Агни
 10 ...сын родился... - Стих
 соотносится с Агни, как
 это показано Гельднером
 Яловая корова - дощечка
 для добывания огня
 трением, ранее
 бесплодная и вдруг
 порождающая огонь
 11 Канву...темнокоричневый...
 Для черного (kanvam ... suavo ...
 krsnaya) ... - Настойчиво
 упоминается темный цвет,
 символизирующий автора
 данного гимна. Нельзя ли
 здесь увидеть связь между
 неарийским именем автора
 гимна и цветом его кожи ?
 В паде с он с гордостью
 говорит, что для него
 черного, набухло светлое
 вымя, - может быть,
 коровы - поэтической
 речи ?

1 Да придет к нам на помощь хвала богов,
 Достойная жертв, вместе со всеми стремительными (богами)!
 С ними мы хотим быть добрыми друзьями!
 Да преодолеем мы все трудности!

2 (Если) смертный прозеваает имущество,
 Пусть поклонением на пути закона он постарается привлечь (богов),
 А также если он посовещается со своим разумом,
 То мыслью схватит лучший способ действия.

3 Установлена сила видения. Налиты доли.
 К удивительному подходят помощники, словно (коровы) на водопой.
 Мы добились гимна для счастливого путешествия.
 Мы стали посвященными у бессмертных.

4 Пусть порадует свой собственный господин, домашний (бог, тому),
 Для кого породил бог Савитар.
 Или же Бхага и Арьяман пусть украсит его коровами!
 Пусть он покажется ему милым и будет (также таковым)!

5 Пусть будет это место, как у утренних зорь,
Потому что владельцы скота пришли вместе со (своей) силой,
Прозя его восхваления у певца.
Пусть достанутся нам хорошие награды!

6 Эта его милость, распространяясь
По земле, стала первой коровой.
В лоне этого асуры (находятся) (те, что) одного происхождения,
Что вынашиваются одинаковым вынашиванием.

7 Что было древесиной, а что тем деревом,
Из которого они вытесали небо и землю?
Вместе пребывают, не старея, двое вечно юных,
(А) дни (и) многие зори старятся.

8 Нет ничего другого, подобного этому, за его пределами:
Этот бык несет небо и землю.
Самосуший делает (свою) шкуру цедилкой,
Когда везут его, как буланные кобылицы - солнце.

9 Как стрела (?), проходит он сквозь широкую землю,
Как ветер, (разгоняет) туман, веет он на земле,
Когда он как Митра (или) Варуна умащаемый,
Словно Агни в древесине, испустил (свой) жар.

10 Когда яловая корова, которую умащают, сразу же отелилась,
Она, сама себя охраняющая, без колебаний вызвала колебание.
Когда сын родился раньше родителей,
Корова проглотила колышек, если уж (об этом) спросят.

11 А также Канву называют сыном Нришада,
И темнокоричневый победоносный конь сорвал ставку.
Для черного набухло светлое вымя,
(Но) тут никто не сделал для него набухшей истину.

X, 32. К Индре

Размеры : стихи 1-5 -
джагати , 6-9 - триштубх
Гимн состоит из двух
частей , выдержанных в
разных размерах . Первая
(стихи 1-5) посвящена
Индре , приезд которого
на место жертвоприношения
изображается как
свадебный поезд (что
необычно для системы
образов РВ). Вторая часть
(стихи 6-9) обращается к
Агни . Ему отводится , как
и в предыдущем гимне ,
особо важное место среди

богов ; кроме того , перед
 ним оправдываются за
 затагнувшееся
 жертвоприношение
 Последний стих 9 -
 закамуфлированное благодарение за дары -
 данастути
 3 ...кажется чудом из
 чудес... - Гельднер
 считает , что по этим
 парадоксам жертвоприношения сразу
 распознается автор
 гимнов X, 27-28. Смысл
 стиха темен
 Относительно пады с
 Гельднер считает , что
 жена - поэзия , а муж -
 Индра
 ба Спрятавшегося... Этот
 стих отсылает к мифу о
 бегстве Агни ,
 испугавшегося
 обязанностей хотара , в
 воды и возвращенного
 вновь богами - см .
 примеч . X, 51.
 6b ...хранитель завета
 (vratah) ... - Скорее
 всего , подразумевается
 Варуна , потому что
 именно он в X, 51 больше
 всех убеждал Агни
 вернуться
 ба-b ...он стал дышать... - Речь
 идет об Агни Видимо
 жертвенный костер или
 совсем погас , или едва
 тлеет
 8c-d ...юношу настигла
 старость - Агни называют
 юным , так как он все
 время вновь и вновь
 рождается . Когда костер
 разгорелся основательно ,
 это изображается как
 старость
 9b Курушравана
 (kurushravana - букв . слава
 [племени] куру) . Nom. pr.
 царя , покровителя певца
 - ср . X, 33, заказчика

жертвоприношения

1 Два отправившихся в путь (коня) внимательно должны легко выдержать,
(У этого) удобно устроившегося у сватов вместе со сватами.
Пусть Индра наслаждается у нас тем и другим,
Когда он обратит внимание на напиток из сомы!

2 Ты, о Индра, едешь через небесные светлые пространства,
Через земные просторы, о многовосхваленный.
Кто привозит тебя в один миг на обряды,
Те должны легко покорить болтливых скупцов!

3 Это мне кажется чудом из чудес,
Что сын помнит рождение родителей.
Призывом уводит жена с собою мужа:
Готов счастливый свадебный поезд мужчины.

4 Я наблюдал за этим приятным местом,
Куда дойные коровы направляют (твой путь), как свадебный поезд,
Где мать - древняя советчица стада
(И) семичастный народ песнопения.

5 Преданный богам воспарил к вашему месту:
(Там) движется один, прорываясь вперед вместе с Рудрами
Или с бессмертными, у которых для подарка - старость.
Налейте же меду вашим помощникам!

6 Спрятавшегося, сокрытого в водах
Провозгласил мне хранитель завета среди богов,
Потому что осведомленный Индра обнаружил тебя.
Наученный им, о Агни, я пришел.

7 Ведь спросил не знающий места знающего место.
Он идет дальше, наученный знающим место.
Таково благо от научения,
И (так) находят путь, ведущий прямо.

8 Только сегодня он стал дышать. Он медлил эти дни.
Тайно сосал он вымя матери.
И вот этого юношу настигла старость.
Он стал нераздражительным, добрым, благожелательным.

9 Эти добрые дела мы хотим совершить, о чаша (с сомой),
О Курушравана, давая щедрые дары!
А подарком вашим, о щедрые покровители, пусть будет это
И тот сома, которого ношу я в сердце!

X, 33. Жалоба певца

<i>Размеры</i>	:	<i>стих</i>	1 -	
<i>триштубх</i>		, 2-3 -		
<i>прагатха</i>		, 4-9 -		<i>гаэтри</i>
<i>4b ...из</i>	<i>рода</i>	<i>Трасадасью</i>		
<i>(trasadasyavam)</i>		... -		
<i>Патронимическое</i>				

название (trasadasyu		Трасадасью		чьи
враги	трясутся	букв		
щедрого	царя			(Nom. pr.
богов	. I, 112, 14)			любимца

1 Запрягли меня запрягания людей.
Возил я и Пушана попутно.
Все боги защищали меня тогда.
(Вдруг) раздался крик: Пришел злодей!

2 Повсюду обжигают меня болью
Ребра, (как жены (мучают) одного мужа.
Угнетает бессмысленность, нагота, усталость.
Мысль трепещет, как птица.

3 Как крысы вгрызаются в (свои) хвосты,
Так заботы - в меня, твоего певца, о стоумный.
Помилуй же еще раз нас, о щедрый Индра!
И будь ты нам как отец!

4 Курушравану из рода Трасадасью
Я выбрал себе царем,
(Его) самого щедрого к певцам, (я,) риши.

5 Чьи три буланные кобылицы при колеснице
Везут меня прямо к цели,
(Его) хочу прославить на обряде, дающем тысячное вознаграждение,

6 Отца Упамашраваса,
Чьи речи (были) сладостны,
Как поле восхитительно для радующегося (ему).

7 Вспомни, о сын Упамашравас,
Внук Митратитхи:
Я - восхвалитель твоего отца!

8 Если б поведал я бессмертными
Или же смертными -
Жил бы еще мой щедрый (покровитель)!

9 Сверх закона богов
Не проживет и тот, у кого сто жизней.
Так и я был разлучен с (моим) другом.

X, 34. Гимн игрока

Тема	-	исповедь		игрока		В
кости	(по	анукрамани			
восхваление			игральных			
костей		и	осуждение			
игрока).		Размер	-		
триштубх			стих	7 -		
джагати						
Знаменитый			Гимн		игрока	

может быть отнесен к
 числу гимнов - заклинаний
 так как в основе его
 лежит магическое
 заклинание против
 игральных костей
 которое преобразовано
 несколько необычную для
 РВ форму монологической
 баллады Игра в кости
 была широко
 распространена в древней
 Индии Вначале он носила
 ритуальный характер
 постепенно же стала
 светским развлечением
 Согласно Х Фальку
 наиболее древний вариант
 игры в кости моделировал
 ритуал и социальное
 устройство вратьев
 представляющих особую
 волну миграции племен
 Ариев отличную от тех
 что создали РВ (они
 образовывали агрессивные
 мужские союзы не знали
 культа Сомы и проч.).
 Гимн игрока сохраняет
 некоторые черты древней
 ритуальной игры в кости
 как отмечает Фальк :
 число игральных костей
 трижды пятьдесят место
 для игры - выемка в
 земле ; кости
 изображаются как союз
 во главе которого стоит
 вожак или царь Но в
 целом это уже светская
 игра цель которой
 состоит не в
 определенных ритуальных
 действиях а в
 приобретении богатства
 Техника игры по Фальку
 заключалась в основном в
 следующем Игральные
 кости встряхивали и
 бросали на месте для
 игры (сначала в
 углубление в
 солончаковой почве

позднее на специальную доску). Игрок выхватывал
 взятку из кучи костей
 Далее взятку
 раскладывали Если
 схваченное число костей
 делилось на 4 без
 остатка это был полный
 выигрыш (krta); если
 оставалась одна лишняя
 кость это был проигрыш
 (kali). Остаток в две
 (dvapara) или в три
 (tretā) нигде точно не
 описан но поражения Гимн они
 не означали лирической
 является исповедью неудачливого
 игрока в кости
 рассказывающего о своих
 заключениях из - за игры в
 кости а затем от этой свое
 избавлении от этой бога
 страсти с помощью часть
 Савитара Первая
 гимна является монологом
 самого игрока : описание
 магической
 привлекательности
 игральных костей (стих
 1), разрыв из - за своей
 страсти и с к игре с женой
 (2) и с родными (3-4),
 жалоба на свое бессилие
 перед костями (5) и на
 коварство костей (6).
 Далее по Фальку
 следует магическое
 заклинание : игрок
 называет имена костей
 тем самым приобретая
 власть над их сутью
 (именно этот стих
 выдержан в другом
 размере чем весь Гимн).
 Кости изображаются как
 страшная магическая
 стихия , терзающая свою
 жертву (7-9), а азартный
 игрок - несчастным
 обездоленным человеком
 (10). Переход ко второй
 части - описание

счастливой тех , кто не
 играет в кости (11).
 Затем следует отречение
 игрока (12), благой
 совет бога Савитара (13)
 и предложение заключить
 мир с игральными костями
 (14). Тема игры в кости
 неоднократно встречается
 в древнеиндийской
 литературе и позднее :
 например , игра в кости
 Наля в Махабхарате

1 Дрожащие (орехи-) серьги огромного (дерева) опьяняют меня,
 Рожденные на ветру, перекатывающиеся в углублении.
 Как глоток сомы с (горы) Муджават,
 Показалась мне бодрствующая (игральная кость) вибхидака.

2 Не бранила меня, не сердилась она.
 Благоклонна к друзьям и ко мне была.
 Из-за одной лишней игровой кости
 Я оттолкнул преданную жену.

3 Ненавидит свекровь, отталкивает жена.
 Несчастный не находит сочувствующего.
 Как в старой лошади на продажу,
 Я не нахожу пользы в игроке.

4 Другие ласкают жену того,
 На чье имущество накинута стремительная игральная кость.
 Отец, мать, братья говорят о нем:
 Мы не знаем (его!) Уведите его связанным!

5 Когда я решаю: Я не буду играть с ними,
 Отстану от уходящих товарищей, -
 То стоит брошенным коричневым (костям) подать голос,
 Как я спешу на свидание с ними, подобно любовнице.

6 В собрание идет игрок, спрашивая себя:
 Я выиграю? (и) подбадривая себя.
 Игральные кости пресекают его желание,
 Они отдают противнику счастливые броски.

7 Ведь игральные кости - цепляющие крючьями, колющие,
 Порабощающие, мучающие, испепеляющие,
 Дающие мимолетные дары, вновь поражающие победителя.
 Пропитанные медом, они мощно (держат) игрока.

8 Резвится их стая числом трижды пятьдесят -
 (Она) как бог Савитар, чей закон - истина.
 Не склоняются они перед яростью даже могучего.
 Даже царь делает им поклон.

9 Они катятся вниз, прыгают вверх.

Без рук они одолевают того, у кого есть руки.
Небесные уголья, брошенные в углубление,
Они сжигают сердце, хотя и холодные.

10 Страдает брошенная жена игрока
(И) мать сына, бродящего неизвестно где.
Обремененный долгами, испуганно ищущий денег,
Идет он ночью в дом других (людей).

11 Игрок стал мучиться, увидев женщину -
Жену других и (их) уютный домашний очаг.
Но ведь он с раннего утра запряг коричневых коней,
(И вот) лег он перед огнем, как слуга.

12 Кто есть полководец вашей великой армии,
Царь, первый в содружестве,
Ему я протягиваю десять (пальцев)
(И) произношу эту клятву: Я не удерживаю богатства!

13 Не играй с костями, (лучше) вспахивай пашню!
Наслаждайся имуществом, ценя (его) высоко!
Вот коровы, о игрок, вот жена, -
На это указывает мне этот господин Савитар.

14 Заключите же дружбу! Помилуйте нас!
Не привораживайте нас дерзко ужасным (колдовством)!
Да уляжется ваша ярость (и) враждебность!
Пусть другой будет теперь в сетях коричневых!

X, 35. Ко всем богам

Размер - джагати , стихи
13-14 - триштубх . Гимн
сопровождает утренний
обряд зажигания
жертвенного костра
1b Неся свет при
вспышках... - Рано утром
зажигают жертвенный
костер , вслед за которым
вспыхивает утренняя заря
Ушас , а она в свою
очередь , вызывает
появление солнца
2b Шарьянават - См .
примеч . I, 84, 14 и VIII,
6, 39
3a ...две великие матери...
Небо в RV чаще выступает
как мужская
персонификация : отец -
небо и мать - земля , в то
время как дождь - это
семя , изливаемое небом
на землю . Однако иногда ,

как здесь , это парное
 божество , бывает женского
 рода , как и отдельно
 небо (dyaus). При этом
 обожествляемая земля
 никогда не бывает
 мужского рода
 5b ...при вспышках утренней
 зари usaso vyustisy
 7a-b ...О Савитар , Пробуди
 savitar ... a suva - В гимнах
 и стихах Савитару
 ведется игра на формах
 корня su - приводить в
 движение , пробуждать к
 жизни , именем деятеля ,
 от которого является
 слово savitar
 11a ...для целостности
 sarvatataye - Т . е . чтобы
 мы , их адепты , были целы
 13 Все vicve - Это
 ключевое слово данного
 стиха , с него начинается
 каждая , пада К тому же
 гимн посвящен Всем - Богам
 vicve devah
 14b ...узость amhas

1 Вот пробудились те связанные с Индрой костры,
 Неся свет при вспышках утренней зари.
 Великие Небо-и-Земля пусть заметят жертвенный труд!
 Сегодня мы просим о милости богов.

2 О милости Неба-и-Земли мы просим,
 Матерей-рек, горы из Шарьянавата (мы просим).
 К Сурье (и) Ушас мы обращаемся за отсутствием вины.
 Пусть сома выжатый создаст нам сегодня счастье!

3 Пусть Небо-и-Земля, две великие матери,
 Охраняют сегодня нас, невиновных, для удачного путешествия!
 Ушас воспламеняющаяся пусть прогонит прочь зло!
 К Агни зажженному мы обращаемся за благом.

4 Эта утренняя заря, богатая, пусть как первая
 Богато воссветит нам расположенность богов!
 Далеко прочь мы хотим прогнать гнев недоброжелателя!
 К Агни зажженному мы обращаемся за благом.

5 (Те,) что пробиваются вперед с лучами солнца,
 Неся свет при вспышках утренней зари,
 Как несущие счастье воссветите нам для славы!
 К Агни зажженному мы обращаемся за благом.

6 Без болезней пусть придут к нам утренние зори!
Высоко пусть вздымаются костры со (своим) светом!
Ашвины запрягли (свою) быструю колесницу.
К Агни зажженному мы обращаемся за благом.

7 Самую лучшую избранную долю, о Савитар,
Пробуди для нас сегодня - ты ведь даритель сокровищ!
Я уговариваю Дхишану, родительницу богатства.
К Агни зажженному мы обращаемся за благом.

8 Пусть спасет меня это провозглашение закона богов,
Которое мы, люди, задумали!
Сурья восходит как дозорный всех утренних зорь.
К Агни зажженному мы обращаемся за благом.

9 Мы просим сегодня о невраждебности при расстилании жертвенной соломы,
При запрягании давящих камней, при исполнении молитвы.
Ты деятелен, находясь под защитой Адитьев.
К Агни зажженному мы обращаемся за благом.

10 Я призываю богов на небе на нашу высокую жертвенную солому
Для совместного пиршества, я хочу усадить (их) как семерых хотаров:
Индру, Митру, Варуну, для достижения (счастья) Бхагу.
К Агни зажженному мы обращаемся за благом.

11 Вы, Адиты, приходите для целостности!
Единодушные, помогите возрасти нашей жертве!
К Брихаспати, Пушану, Ашвинам, Бхаге,
К Агни зажженному мы обращаемся за благом.

12 Даруйте нам, о боги, ту достойную прекрасной хвалы
Защиту, о Адиты, чье бремя легко, что хранит мужей,
Чтобы жили скот, дети и внуки!
К Агни зажженному мы обращаемся за благом.

13 Все Маруты сегодня, (пусть будут) все с поддержкой!
Все костры пусть будут зажжены!
Все Боги пусть придут к нам на помощь!
Все имущество пусть будет нашей добычей!

14 Кому, о боги, вы помогаете в захвате добычи,
Кого храните, кого переправляете через узость,
Кто не знает страха в вашем укрытии -
Ими хотим мы быть при приглашении богов, о могучие!

X, 36. Ко всем богам

<i>Размер</i>	-	<i>джагати</i>	,	<i>стихи</i>
<i>13-14 -</i>		<i>триштубх</i>	.	<i>Этот</i>
<i>гимн</i>	<i>имеет</i>	<i>много</i>		<i>общего</i>
<i>с</i>	<i>пердыдущим</i>	:	<i>тот</i>	<i>же</i>
<i>простой</i>		<i>язык</i>	,	<i>наличие</i>
<i>рефрена</i>		<i>в</i>	<i>большинстве</i>	
<i>стихов</i>	,	<i>одинаковая</i>		<i>во</i>
<i>многим</i>		<i>фразеология</i>	,	<i>одно</i>

и	то	же	распределение			
размеров						
8a	...оплодотворителя				вод	
арат	regum -					
Подразумевается				Сома		
8d	Мы	хотим	править...		-	В
мандале		IX	сома	весьма		
часто		изображается			В	
виде		коня				
9a	Пусть		добудем...			
добыванием			sanema tat			
susanita sanitvabhir -						Игра
словами			произведенными			
от	одного		корня			
11	...добро		состоящее		из	
сыновей		virajatam				

1 Ушас-и-Ночь, высокие, чудно украшенные,
Небо-и-Земля, Варуна, Митра, Арьман...
Индру призываю я, Марутов, горы, воды,
Адитьев, Небо-и-Землю, воды, солнце.

2 Пусть Небо и Земля, мудрые,
Подчиняющиеся закону, защитите нас от беды (и) от вреда!
Да не овладеет нами недоброжелательная Гибель!
Сегодня мы просим об этой милости богов!

3 Пусть Адити защитит нас от всякой беды,
Мать Митры, Варуны богатого!
Мы хотим достигнуть солнечного света, безопасного!
Сегодня мы просим об этой милости богов!

4 Звучащий давящий камень пусть прогонит прочь ракшасов,
Дурной сон, Гибель, любого атрина!
Защиты, исходящей от Адити, от Марутов мы хотим добиться!
Сегодня мы просим об этой милости богов!

5 Пусть Индра усядется на жертвенную солому, пусть разбухнет Ида,
Брихаспати-певец пусть исполнит мелодии!
Чтобы жить, мы хотим создать воспринимаемую молитву!
Сегодня мы просим об этой милости богов!

6 О Ашвины, сделайте нашу жертву касающейся неба,
Оживляющей обряд - чтоб найти (вашу) милость,
(А Агни-) политым жиром, с поводами, направленными вперед!
Сегодня мы просим об этой милости богов!

7 Я зову легко призываемую стаю Марутову,
Чистую, устремленную ввысь, приносящую счастье в дружбе.
Мы хотели бы получить процветание богатства ради высокой славы!
Сегодня мы просим об этой милости богов!

8 Мы приносим оплодотворителя вод, обогащающего (все) живое,
Приглашающего богов, легко призываемого, украшение обрядов,
Мы хотим править предназначенным для Индры сомой с прекрасными поводами!

Сегодня мы просим об этой милости богов!

9 Пусть добудем мы это прекрасным добыванием с помощью добытчиков,
Живые, с живыми сыновьями, невинные!
Пусть ненавистники священного слова возьмут на себя грех разными способами!
Сегодня мы просим об этой милости богов!

10 Слушайте те, что достойны жертв у Ману:
О чем мы вас просим, о боги, то дайте нам -
Решение, приносящее победу, славу, дающую богатство (и) сыновей!
Сегодня мы просим об этой милости богов!

11 Мы просим сегодня о великой милости
Великих богов, высоких, невредимых,
Чтоб мы получили добро, состоящее из сыновей!
Сегодня мы просим об этой милости богов!

12 Под защитой великого зажженного Агни,
Невинные перед Митрой, Варуной для благополучия,
Пусть получим мы лучшее побуждение Савитара!
Сегодня мы просим об этой милости богов!

13 Все-Боги, которые (пребывают в законе) Савитара,
Чье побуждение истинно, в законе Митры, Варуны,
Дайте нам счастливую долю, состоящую из сыновей.
Награду из коров, сверкающее богатство!

14 Савитар сзади, Савитар спереди,
Савитар сверху, Савитар снизу,
Савитар пусть пробудит для нас целостность,
Савитар пусть дарует нам долгий срок жизни!

X, 37. К Сурье

Автор	,	по	анукрамани	,	' -
Абхитапас	,		потомок		Сурьи
(Abhitapas			букв	.	жар
Saurya).		Размер		-	
джагати	,	стих		10 -	
триштубх	.				
1 а...глазу		Митры		-	Варуны ! -
Солнце	-	Сурья		считался	
глазом		богов			
1b ...Мощно		таho			
2b ...Небо	-	и -(Земля) dyava -	
Эллиптическая				форма	
двойств	.	числа		,	букв
два	неба	,	обозначающее		
парное		божество			
2d повсюду		vicvaha			
3a ...не	может				
восторжествовать				na te	
adevah pradiva ni vasate					
3c-d Одна	(твоя		сторона) ...
Благодаря		другой...		-	

Индийское представление
 о ночном и дневном
 солнце (также см . 1a
 глаз (Митры - Варуны)
 5b Не раздражаясь ahelayan
 6c Да не лишимся мы та
 cine bhuma suryasya samdr̥ci ... -
 Т . е . да не умрем мы
 8c ...поднимающегося с
 высокой поверхности
 arohantam brhatah pajasas
 pari
 9 с Провозглашая (нашу)
 невинность anagastvena -
 Букв . с состоянием
 отсутствия виновности
 11a-b Для двуногого и
 четвероногого dvipade
 catuspade - Человек в
 модели мира ариев РВ
 вместе с животными
 относился к миру живых ,
 которому противостоял
 мир неподвижных вещей

1 Поклон глазу Митры-Варуны!
 Мощно служите богу этой истиной!
 Светлому знаку, рожденному от богов, видному издалека,
 Сыну неба Сурье произнесите (хвалу)!

2 Пусть это высказывание истины защитит меня со всех сторон,
 Пока тянутся Небо-и(-Земля) и дни!
 Все другое, что движется, отдыхает;
 (Но) повсюду (струятся) воды, повсюду восходит солнце.

3 Испокон веков безбожник не может восторжествовать над тобой,
 Когда ты едешь на колеснице с крылатыми конями.
 Одна (твоя) сторона, обращена к востоку, вращается по темному пространству;
 Благодаря другой ты восходишь со (своим) светом.

4 (Тот) свет, которым ты, Сурья, прогоняешь мрак,
 И весь живой мир приводишь лучом в движение,
 С его помощью прогони от нас всякое отсутствие подкреплений, отсутствие жертвоприношений,
 Про(гони) болезнь (и) дурной сон!

5 Ведь посланный (однажды), ты охраняешь образ жизни каждого.
 Не раздражаясь, ты восходишь по своему побуждению.
 С чем сегодня, о Сурья, мы обращаемся к тебе,
 Пусть этот замысел наш одобряют боги!

6 Этот наш зов, это наше слово,
 Пусть Небо-и-Земля услышат его, пусть воды, Индра, Маруты!
 Да не лишимся мы видения солнца!
 Живя счастливо, пусть достигнем мы старости!

7 Повсюду тебя (мы,) благожелательные, с добрым взглядом,
Имея потомство, без болезней, невинные,
Тебя, восходящего день за днем, о великий, как Митра,
Мы, живые, хотим долго видеть, о Сурья!

8 Тебя, несущего великий свет, о смотрящий далеко,
Сверкающего, радость для любого взора,
(Тебя), поднимающегося с высокой поверхности,
Мы, живые, хотим видеть, о Сурья!

9 (Ты,) по чьему светлому знаку все существа
Принимаются за дело (утром) и отдыхают по ночам,
Провозглашая (нашу) невинность, о златовласый Сурья,
Восходи день за днем с все большим благом для нас!

10 На счастье нам будь (своим) взглядом, на счастье нам днем,
На счастье лучом, на счастье холодом, на счастье жарой!
Чтоб счастье было в пути, счастье в доме,
Дай нам, о Сурья, блистательное богатство!

11 О боги, для обоих наших родов:
Для двуногого и четвероногого, даруйте нам защиту!
Едящими, пьющими, подкрепляющимися, насытившимися (пусть будут они)!
Дайте нам это счастье (и) благо невредимым!

12 Если, о боги, мы совершили против вас языком
Или вялостью мысли тяжелое оскорбление богов,
То этот грех, о благие, переложите на того,
Кто, злобный, нам угрожает!

X. 38. К Индре

Автор , по анукрамани , -
Индра Мушкат (Indra
Muskavat букв имеющий
мошонку). Размер
джагати . По языку и
стилю этот гимн заметно
отличается от предыдущих
гимнов Луши , для которых
характерен простой язык
и элементарное
содержание . Авторство
гимнов мандалы X вообще
очень часто остается
неясным
5d ...будет сидеть
привязанный за мошонку
muskayor baddha asate

1 В этом славном сражении, о Индра,
Среди нарастающего шума (битвы) поддержи нас для захвата,
Когда в схватке за коров среди отважных, украшенных кольцами (бойцов)
Во все стороны летят стрелы при покорении мужей!

2 Открой (и) на нашем месте богатство, состоящее из скота,
Изобилующее коровами, достойное славы, о Индра!
Пусть будем мы твоими союзниками, о могучий, когда ты побеждаешь!
Как мы хотим, так сделай, о благой!

3 О многопрославленный, если даса или арья
Безбожный, о Индра, с нами замышляет сражаться,
Благодаря нам пусть будут враги для тебя легко одолимыми!
С тобою мы хотим победить их в бою!

4 Кого должны призывать немногие и кого многие,
Кто находит выход в столкновении при покорении мужей,
Сегодня этого знаменитого мужа, захватывающего (добычу) при истреблении (врагов),
Индру мы хотим привлечь к себе для помощи!

5 А я слышал, о Индра, что ты все рвешь к себе,
Ты не уступаешь, о бык, подбадриваешь слабого.
Освободись от Кутсы! Иди сюда!
Неужели такой, как ты, будет сидеть привязанный за мошонку!

X, 39. К Ашвинам

1 Ваша едущая кругами, легко катящаяся колесница, о Ашвины,
Которую жертвователю должен призывать вечером и на заре, -
Все мы один за другим призываем ее для вас,
Легко призываемую, как имя отца.

2 Поощряйте щедроты, оплодотворяйте поэтические мысли,
Приведите в движение силы изобилия - этого мы хотим.
Славную долю создайте нам, о Ашвины!
Сделайте нас, о Ашвины, приятными, как сома, для богатых покровителей!

3 Вы бываете счастьем даже для стареющей дома (девицы),
Помощниками даже для небыстрого, даже для самого отсталого.
Это про вас говорят, что вы целители, о Насатьи,
Даже слепого, даже истощенного, даже искореженного.

4 Вы Чьявану старого, словно колесницу,
Снова смастерили юным, чтобы он двигался.
Сына Тугры вы вывезли из вод.
Все эти ваши (деяния) достойны провозглашения на выжиманиях (сомы).

5 О прежних ваших подвигах я хочу рассказать среди народа.
А также были вы целителями, приносящими радость.
Сейчас мы хотим снова использовать вас для помощи,
Чтобы поверил, о Насатьи, (даже) этот чужой!

6 Я позвала вас - услышьте меня, о Ашвины!
Постарайтесь для меня, как родители для сына!
(Я) без друзей, неопытна, без кровных родных, неразумна.
Защитите меня от этого проклятия!

7 Вы привезли на колеснице для Вимады
Шундхью - девицу Пурумитры.

Вы отправились на зов Вадхримати,
Вы создали удачное зачатие для Пурамдхи.

8 Вы сделали возврат вдохновенного Кали,
Достигшего старости, снова юным.
Вы вытащили Вандану из западни,
Вы сразу же дали возможность Вишпале бежать.

9 О два быка, Ребху, тайно спрятанного,
(Уже) умершего, это вы извлекли, о Ашвины,
А также раскаленную печь
Вы сделали приятной для Атрии Саптавадхри.

10 Вы, о Ашвины, подарили Педу белого
Коня, победителя с девяносто девятью наградами,
Достойного воспевания, быстро увозящего друзей,
(Коня, которого) мужи должны призывать, как Бхагу, (коня,) приносящего радость.

11 Не настигнет ниоткуда, о два царя, о Адити,
Ни беда, ни опасность, никакой страх того,
Кого, вы, о Ашвины, легкопризываемые, едzące по дорогам Рудры,
Вместе с супругой делаете обладателем первой колесницы.

12 Приезжайте на той более быстрой, чем мысль,
Колеснице, которую вам сделали Рибху, о Ашвины,
(И) при запрягании которой рождается дочь неба
(И) обе прекрасные половины для Вивасвата.

13 Совершите объезд на победоносной (колеснице) через гору!
Вы сделали для Шаю корову набухшей (молоком).
Вы (своими) силами освободили из пасти
Самого волка (уже) проглоченную перепелку.

14 Мы создали эту хвалу для вас, о Ашвины,
Мы вытесали ее, как Бхригу - колесницу.
Мы привели ее, как женщину для юного мужа,
Держа, как собственного сына, продолжателя рода.

X, 40. К Ашвинам

1 Кто же почитит вашу колесницу, о два мужа, - куда едет она? -
Молитвой (и) жертвенным трудом для счастливого путешествия,
Сверкающую, приезжающую рано утром, появляющуюся для каждого племени,
Выезжающую каждый день на заре?

2 Где же вы вечером, где утром, о Ашвины,
Куда совершаете заезд, где ночевали?
Кто возьмет вас к себе в постель, как вдова - деверя,
Как женщина молодого мужчину (пригласит) на свидание?

3 Вы пробуждаетесь рано утром, как двое стариков...
Каждый день на заре вы отправляетесь в дом как достойные жертв.
Для кого вы остаетесь в тени, а для кого, о два мужа,
Приходите на выжимания (сомы), как двое царских сыновей?

4 Вас заманиваем мы жертвенным возлиянием
Вечером и утром, как охотники - двух диких слонов.
Человеку, регулярно приносящему жертву, о два мужа,
Вы привозите жертвенную усладу, о повелители красоты!

5 Обходя вокруг вас, о Ашвины, Гхоша,
Дочь царя, сказала: Я упрашиваю вас, о два мужа.
Помогайте мне днем и помогайте мне ночью!
Сделайте, чтобы скакун получил (награду) из коней, из колесниц!

6 Как двое мудрых, о Ашвины, вы окружаете колесницу.
Как Кутса, вы посещаете дома певца.
Это вам, о Ашвины, пчела ртом передала
Мед, как женщина (сообщает) место свидания.

7 Это вы к Бхуджью, вы, о Ашвины, к Ваше,
Вы бросаетесь к Шинджаре, к Ушанасу.
Пусть скупой позаботится о вашей дружбе =
Я (же) с вашей помощью радуюсь милости.

8 Это вы - Кришу, вы, о Ашвины, Шаю,
Вы выручаете почитателя (и) вдову.
Вы, о Ашвины, открываете грохочущий
Загон семивратный для награждений.

9 Она превратилась в девицу, порхает мальчик (вокруг).
Когда выросли растения благодаря чудесным силам (Ашвинов),
Для него текут реки, словно в низину.
В (счастливый) день для него происходит это супружество.

10 Они оплакивают живого. Они меняются во время обряда.
Долгий путь прослеживают мужи внутренним взором.
Благо для предков, которые это устроили.
Радость для мужей - жены, которых предстоит обнимать.

11 Мы не знаем этого - расскажите же (нам) хорошенько, -
(Как это бывает), что юноша находится в лоне девицы.
Пусть отправимся мы в дом быка, полного семени,
Любящего коров, о Ашвины! Этого мы хотим.

12 Пришла ваша милость, о богатые наградами,
Желания укоренились в сердцах, о Ашвины.
Как пара вы стали защитниками (нашими), о повелители красоты.
Любимыми пусть войдем мы в дом доброго друга!

13 Вы двое, радующиеся в доме человека,
Дайте красноречивому богатство, сопровождаемое сыновьями!
Создайте брод с хорошим водопоем, о повелители красоты!
Снесите столб, стоящий на пути, - недоброжелательство!

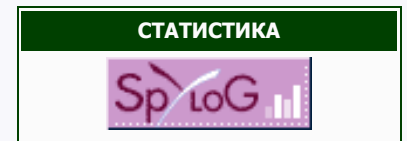
14 Где же сегодня, в чьих домах радуются
Удивительные Ашвины, повелители красоты?
Кто удержал их у себя? В дом какого
Вдохновенного (певца) или жертвователя они отправились?

X, 41. К Ашвинам

1 Мы призываем прекрасными гимнами при вспышке утренней зари
Ту общую многопризываемую, достойную хвалы
Трехколесную колесницу, снова и снова едущую на выжимания,
Совершающую круговой объезд, достойную жертвенной раздачи.

2 Вы восходите, о Насатьи, на запрягаемую рано утром,
Выезжающую рано утром колесницу, везущую мед,
На которой вы едите в дома, приносящие жертвы, о два мужа,
Даже на жертву бедного, (если) есть (там) хотар, о Ашвины!

3 Отправляетесь ли вы к адхварью с медом в руках, с умелыми руками,
Или к зажигателю огня с твердой силой действия, другу дома,
Или же на выжимания вдохновенного (поэта),
Приезжайте оттуда на питье меда, о Ашвины!

Оставь,
смущенный
дух,
презрение
сует
И
представляя
себе
благополучным
свет;
Смотри,
коль ясной
день среди
его сияет
И очи, и
сердца, и
мысли
восхищает.
Ты в
близости его
меж
множеством
отрад:
Там волны,
там ключи,
там древ
листья
шумят;
У храма, у
цветов, у
счастливого
леса
Ты видишь

щедру дочь Российского Зевеса.
Минерва по всему: в ней всех доброт союз
Приветствует Парнас и похваляет муз.
О вселюбезный Глас, животворяще Слово!
Я чувствую к стопам в себе стремленье ново.
Коль силно Иппокрен в России потечет,
Когда напишется над ним Елисавет

Лето 1761

Явление Венеры на Солнце, наблюденное в Санктпетербургской императорской академии наук майя 26 дня 1761 года... Правда и вера суть две сестры родные, дочери одного Всевышнего Родителя, никогда между собою в распрю притти не могут, разве кто из некоторого тщеславия и

показания своего мудрования на них вражду всклеплет. А благоразумные и добрые люди должны рассматривать, нет ли какого способа к объяснению и отвращению мнимого между ними междуособия Создатель дал роду человеческому две книги. В одной показал Своё Величество, в другой Свою Волю. Первая видимый сей мир, Им созданный, чтобы человек, смотря на огромность, красоту его зданий, признал Божественное Всемогущество, по мьре себе дарованного понятия. Вторая книга Священное писание. В ней показано Создателево Благоволение к нашему спасению. В сих пророческих и апостольских боговдохновенных книгах истолкователи и изъяснители суть великие церковные учителя. А в оной книге сложения видимого мира суть физики, математики, астрономы и прочие изъяснители Божественных в природу влияющих действий суть таковы, каковы в оной книге пророки, апостолы и церковные учителя. Не здраво рассудителен Математик, ежели он хочет Божественную Волю вымьрять циркулем. Таков же и Богословии учитель, если он думает, что по Псалтире научиться можно Астрономии или Химии

Случились вместе два Астронома в пиру

И спорили весьма между собой в жару.

Один твердил: Земля, вертясь, круг Солнца ходит;

Другой, что Солнце все с собой планеты водит:

Один Коперник был, другой слыл Птоломей.

Тут повар спор решил усмешкою своей.

Хозяин спрашивал: Ты звезд теченье знаешь?

Скажи, как ты о сем сомненье рассуждаешь?

Он дал такой ответ: Что в том Коперник прав,

Я правду докажу, на Солнце не бывав.

Кто видел простака из поваров такова,

Которой бы вертел очаг кругом жаркова?

Конец мая или июнь 1761

Вечернее размышление о Божиим величестве при случае великого северного сияния

Лице свое скрывает день;

Поля покрыла мрачна ночь;

Взошла на горы чорна тень;

Лучи от нас склонились прочь;

Открылась бездна звезд полна;

Звездам числа нет, бездне дна.

Песчинка как в морских волнах,

Как мала искра в вечном льде,

Как в сильном вихре тонкой прах,

В свирепом как перо огне,

Так я, в сей бездне углублен

Теряюсь, мыслями утомлен!

Уста премудрых нам гласят:

Там разных множество светов;

Несчетны солнца там горят,

Народы там и круг веков:

Для общей славы божества

Там равна сила естества.

Но где ж, натура, твой закон?

С полных стран встает заря!

Не солнце ль ставит там свой трон?

Не льдисты ль мещут огонь моря?

Се хладный пламень нас покрыл!

Се в ночь на землю день вступил!

О вы, которых быстрый зрак

Пронзает в книгу вечных прав,

Которым малый вещи знак

Являет естества устав,
Вам путь известен всех планет,
Скажите, что нас так мятет?
Что зыблет ясный ночью луч?
Что тонкий пламень в твердь разит?
Как молния без грозных туч
Стремится от земли в зенит?
Как может быть, чтоб мерзлый пар
Среди зимы рождал пожар?
Там спорит жирна мгла с водой;
Иль солнечны лучи блещут,
Склонясь сквозь воздух к нам густой;
Иль тучных гор верхи горят;
Иль в море дуть престал зефир,
И гладки волны бьют в эфир.
Сомнений полон ваш ответ
О том, что окрест ближних мест.
Скажите ж, коль пространен свет?
И что малейших дале звезд?
Несведом тварей вам конец?
Скажите ж, коль велик творец?

1743

Утреннее размышление о божием величестве

Уже прекрасное светило
Простерло блеск свой по земли
И божие дела открыло:
Мой дух, с веселием внемли;
Чудяся ясным толь лучам,
Представь, каков зиждитель сам!

Когда бы смертным толь высоко
Возможно было возлететь,
Чтоб к солнцу брэнно наше око
Могло, приблизившись, воззреть,
Тогда б со всех открылся стран
Горящий вечно Океан.

Там огненны валы стремятся
И не находят берегов;
Там вихри пламенны крутятся,
Борющись множество веков;
Там камни, как вода, кипят,
Горящи там дожди шумят.

Сия ужасная громада
Как искра пред тобой одна.
О коль пресветлая лампада
Тобою, боже, возжжена
Для наших повседневных дел,
Что ты творить нам повелел!

От мрачной ночи свободились
Поля, бугры, моря и лес
И взору нашему открылись,

Исполнены твоих чудес.
Там всякая взывает плоть:
Велик зиждитель наш господь!

Светило дневное блистает
Лишь только на поверхность тел;
Но взор твой в бездну проникает,
Не зная никаких предел.
От светлости твоих очей
Льет радость твари всей.

Творец! покрытому мне тьмою
Прости премудрости лучи
И что угодно пред тобою
Всегда творити научи,
И, на твою взирая тварь,
Хвалить тебя, бессмертный царь.
1743

**Я долго размышлял и долго был в сомненье,
Что есть ли на землю от высоты смотренье;
Или по слепоте без ряду всё течет,
И промыслу с небес во всей вселенной нет.
Однако, посмотрев светил небесных стройность,
Земли, морей и рек доброту и пристойность,
Премену дней, ночей, явления луны,
Признал, что божеской мы силой созданы**
Конец мая или июнь 1761

Стихи, сочиненные на дороге в Петергоф, когда я в 1761 году ехал просить
о подписании привилегии для академии, быв много раз прежде за тем же

**Кузнечик дорогой, коль много ты блажен,
Коль больше пред людьми ты счастьем одарен!
Препровождаешь жизнь меж мягкой травой
И наслаждаешься медвяною росой.
Хотя у многих ты в глазах презренна тварь,
Но в самой истине ты перед нами царь;
Ты ангел во плоти, иль, лучше, ты бесплотен!
Ты скачешь и поешь, свободен, беззаботен,
Что видишь, всё твое; везде в своем дому,
Не просишь ни о чем, не должен никому**
Лето 1761

Гимн бороде

Не роскошной я Венере,
Не уродливой Химере
В имнах жертву воздаю:
Я похвальну песнь пою
Волосам, от всех почтенным,
По груди распространенным,
Что под старость наших лет
Уважают наш совет.

Борода предорогая!
Жаль, что ты не крещена

И что тела часть срамная
Тем тебе предпочтена.

Попечительна природа
О блаженстве смертных рода
Несравненной красотой
Окружает - бородой
Путь, которым в мир приходим
И наш первый взор возводим.
Не явится борода,
Не открыты ворота.

Борода предорогая...и т. д.

Борода в казне доходы
Умножает по вся годы:
Керженцам любезный брат
С радостью двойной оклад
В сбор за оную приносит
И с поклоном низким просит
В вечный пропустить покой
Безговым с бородой,

Борода предорогая...и т. д.

Не напрасно он дерзает,
Верно свой прибыток знает:
Лишь разгладит он усы,
Смертной не боясь грозы,
Скачут в пламень суеверы;
Сколько с Оби и Печеры
После них богатств домой
Достает он бородой.

Борода предорогая...и т. д.

О коль в свете ты блаженна,
Борода - главам замена!
Люди обще говорят
И по правде то твердят:
Дураки, ввали, прокази
Были бы без ней безглазы,
Им в глаза плевать бы всяк;
Ею цел и здрав их зрак.

Борода предорогая...и т. д.

Если правда, что планеты -
Нашему подобны свету,
Конче в оных мудрецы
И всех пуще там жрецы
Уверяют бородою,
Что нас нет здесь головою,
Скажет кто: мы вправду тут,-
В трубе там того сожгут.

Борода предорогая...и т. д.

Если кто невзрачен телом
Или в разуме незрелом;
Если в скудости рожден
Либо чином не почтен, -
Будет взрачен и рассуден,
Знатен хилом и не скуден
Для великой бороды:
Таковы ее плоды!

Борода предорогая...и т. д.

О прикраса золотая,
О прикраса дорогая,
Мать дородства и умов,
Мать достатков и чинов,
Корень действий невозможных,
О завеса мнений ложных!
Чем могу тебя почтить,
Чем заслуги заплатить?

Борода предорогая...и т. д.

Через многие расчесы
Заплету тебя я в косы,
И всю хитрость покажу,
По всем модам наряжу.
Через разные затеи
Завивать хочу тупеи:
Дайте ленты, кошельки
И крупичатой муки.

Борода предорогая...и т. д.

Ах, куда с добром деваться?
Все уборы не вместятся:
Для их многого числа
Борода не доросла.
Я крестьянам подражаю
И как пашню удобряю.
Борода, теперь прости,
В жирной влажности расти.

Борода предорогая!
Жаль, что ты не крещена
И что тела часть срамная
Тем тебе предпочтена.

Между концом 1756 и февралем 1757

Свинья в лисьей коже

Надела на себя
Свинья

Лисицы кожу,
Кривляя рожу,
Моргала,
Таскала длинной хвост и, как лиса, ступала;
Итак, во всем она с лисицей сходна стала.
Догадки лишь одной свинье недостает:
Натура смысла всем свиньям не подает.
Но где ж могла свинья лисицы кожу взять?
Нетрудно то сказать.
Лисица всем зверям подобно умирает,
Когда она себе найти, где есть, не знает.
И люди с голоду на свете много мрут,
А паче те, которые врут.
Таким от рока суд бывает,
Он хлеб их отымает
И путь им ко вранью тем вечно пресекает.
В наряде сем везде пошла свинья бродить
И стала всех бранить.
Лисицам всем прямым, ругаясь, говорила:
Натура-де меня одну лисой родила,
А вы-де все ноги не стоите моей,
Затем что родились от подлых вы свиней.
Теперь в гости я сидеть ко льву собираюсь,
Лишь с ним я повидаюсь,
Ему я буду друг,
Не делая услуг.
Он будет сам стоять, а я у него лягу.
Неужто он меня так примет как бродягу?
Дорогою свинья вела с собою речь:
Не думаю, чтоб лев позволил мне там лечь,
Где все пред ним стоят знатнейши света звери;
Однако в те же двери
И я к нему войду.
Я стану перед ним, как знатной зверь, в виду. -
Пришла пред льва свинья и милости просила,
Хоть подлая и тварь, но много говорила,
Однако всё врала,
И с глупости она ослом льва назвала.
Не вшел тем лев
Во гнев.
С презреньем на нее он глядя рассмеялся
И так ей говорил:
Я мало бы тужил,
Когда б с тобой, свинья, вовеки не видался;
Тотчас знал я,
Что ты свинья,
Так тщетно тщила ты лисою подбегать,
Чтоб врать.
Родился я во свет не для свиных поклонов;
Я не страшуся громов,
Нет в свете сем того, что б мой смутило дух.
Была б ты не свинья,
Так знала бы, кто я,

И знала б, обо мне какой свет носит слух.
И так наша свинья пред львом не полежала,
Пошла домой с стыдом, но идучи роптала,
Ворчала,
Мычала,
Кричала,
Визжала
И в ярости себя стократно проклинала,
Потом сказала:
Зачем меня несло со львами спознаваться,
Когда мне рок велел всегда в грязи валяться.
1761

Мышь некогда, любя святыню,
Оставила прелестной мир,
Ушла в глубокую пустыню,
Засевшись вся в галланской сыр.
1761 - март 1762

1761, 1 ноября - написал первое из намечаемых им 8 писем Ивану Ивановичу Шувалову

О сохранении и размножении Российского народа

Начало сего полагаю самым главным делом: сохранением и размножением российского народа, в чем состоит его величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей

М.В. Ломоносов

Письмо к его высокоородию Ивану Ивановичу Шувалову (18 августа 1750)

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_312.htm

М.В. Ломоносов. Избранные произведения [Подготовка текста М.П. Лепехина и А.А. Морозова].

Ленинград, Советский писатель, 1986

<http://rvb.ru/18vek/lomonosov/toc.htm#103>

Михаило Ломоносов. Краткой Россійской льтописецъ съ родословіемъ

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_443.htm

Михайло Ломоносов. Древняя Россійская исторія

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_390.htm

М.В. Ломоносов. Ода на день восшествия на престол императрицы Елисаветы Петровны

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_292.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_746.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_747.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_748.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_738.htm

М.В. Ломоносов. Ода на прибытие Ее Величества Великия Государыни Императрицы Елисаветы Петровны из Москвы в СанктПетербург по коронации

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_300.htm

Где Александр Невский?

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_37.htm

М. Ломоносов. Суд российских письмен

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_294.htm

М. Ломоносов. Северное сияние

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_314.htm

Михаил Васильевич Ломоносов. Российская грамматика

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_84.htm

<http://www.ruthenia.ru/apr/textes/lomonos/lomon01.htm>

Поэма Петр Великий

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_53.htm

М. Ломоносов. Труды по физике и химии

<http://www.iling.nw.ru/lomonosov/volume1.pdf>

<http://www.iling.nw.ru/lomonosov/volume2.pdf>

<http://www.iling.nw.ru/lomonosov/volume3.pdf>

Е. Лебедев. Ломоносов. ЖЗЛ

http://znanie.net.ru/nauka/p12/lomonosov_book.shtml

СТАТИСТИКА

Доцьки 28 - 38

Дощечка 28 Се вране нашіе от єінемо яхомъ. Овратеце о заде і се вращеть. І се граде нашіе о тяготе све о се щесе. І се ріекощъ імо конензь Бравелень одержатесе о помощче грд грдвіе, і держешете вое свое, да се храниешуть оны сылу Русе о ієдінію грзу врзіем. І такве і се. І себ то Жмыдіе ріекща намо о Годіе, яка імае Детереха, а іде до полуноще, і тамоу Жмыдіе овратесе до полуденіе. І се ідетъ на Роме, і тамосе перящеть легы і вое іны, і бере ругу влку оде оны. І се втржежеть до земе оныа. І се Детерех убіень бящъ одо Крехімоу. Се бо Годе тая Бзем протівеня, і Тоі сень ізплеващуть іе. Се грдіе нашіе соуте сіре, і Старще Родце нашіе не ізбрящуть іня о себе, абы те іхева правіте. Се ідахомы до не, і достоіть іема ріещешете о тыа, і потрцете на внезапоу труждоу. І се труждящехомъ о тыа, і слезе ліу о та. Біе крыдлема МатрСваСлва і врещеть намо о трудътем щасу сушьны і мору говяд. І се віехомъ, якожде рцена есе од Праоце, яко Кіелцы поможха іма. І се бо ідощя до не. І тако бышя ста ліеты оупомождены о тіех. І такожде о Ылмы, се бо ть Ілероу, ісьме роднце. І се Родъ Розаніць іміе ны до Средьце Отще, і охрание ны оде врзе. Се бь то вргохомъ ныніе. І се моліхъ Бзе о заступнене нашіе. І то бендешеть тако, ясна бо іе про ны. І се вендешеть Оце нашіе скърезъ горы і стенпе мімо Годіе. І се Доноу піяще. Іміяхомъ ту ріекоу нашу, якожде врзехомъ крве нашу до земе. **І та іе Руська земе. І буде Руська.** Се бо Русіще імяхомъ потргу Свржешеськоу о ны. І се твряхомъ труд нашъ о жыдьбіе. І се Жмыдь рещеть намо, яко пшеде о домоціе нашіе і подрже ны проті верзіем нашіем. Коренсте бо не імяхъ нікыа. То рещешете на вы. І то аз ріех Поможашете о борбу Руськоу, соупротвіе врзем моем а вашіем. **І се за троудень щас нашъ не бржіехомъ о ны, а вдемо оумарате за Родъ нашъ.** І се отъ ден Яма жереть о убіене. І се враніе ядьщуть ощесы іех. І се трва растнеть скрезъ щелепень іу. І то зряте не можахомъ, яко отратіехомъ добры і земы і сылоу нашу. І небожде бендіехомъ одерень взенте до ралы іе, якожде комоніе тенгнете о орю іех, і жноу іех віенете, да ядуть хлб нашъ, і ядьмо земе. І то неможашеть сен іевете до мыслы нашіе. **І кркъце нашіе не імяхомъ доліті до кмете.** І се Бзе нашіе долящуть врзе нашіе і сломете хрбты іех, яко дзерзеть не імоутъ нас взеце нашіе, і влацете жены і діете нашіе до трзіще. І тамо леншете Еланіе і Грціем за ображе србрніе а златіе. Се врзіем ріещехомъ Озменджете сен, якожде тма по Суріе. І се Паруніе оутце на вы і розтрцешеть вы, яко овчы. І краї о тоі отремтешуть і воіе Свръгы оубоящутьсе. І се б то іесе знаме, якожде у Ніепры проквенте лозице в зіміе. І се Коупало укажящеть про ны знаме о вентезе на врзіе. І то імяхомъ тварете. Се б то Марыще на не і Мор. Се двіе тоі, оемщуть сылы іех, і омешуть іе под меще наше. І се мощ меще омеждеть іу. Се межда діелящеть ны. І межда таіесе плня крве. І то пренстенпете не достоіте о іех, коліждо ны. І такъве і се Боровлень реще, якожд(е) есьмі ехомъ ходящете до не. І то знаме намо рещеть, якожде вентезете імяхомъ, яко сьме Венде. І се Венде оусіедешуть на земіе, ідіежде СунеСурь спящете в ноше на златіем ложіе імать. І тамо іех земе есе. Се СврогОце рещешеть о тыа, і такожде братаріе нашіе соуте о тые крае. І ріещехомъ о оны, якожде прітешашуть до ны за щас зымень, і подржіуть ны. І се Сыла Бозька пренде до ны, і Та ны удержящеть до конце. А се Венде, і до нь ідахомъ помоцеше моліте, і не іміете, якожде всак люд достіть сен хранете само

Дощечка 29 Себ то трщехомъ об оніе оіегды, і да іде слво нашіе о Правдіе, і такво... обріещехомъ Првду. І се рщехомъ од старіе словесы, яковы істещя од Оце нашіе, іжъ бо бяще сыльне. І то імяхомъ вржешетесе до бразды іех і тако потращете до оне. Се бо Асклд іде со врязе све до ны. І се Асклд іе врг нашо. Се рце намо, яко вде о захць нашіе, і лже, якожде іесе врг досете, яко Грьек. І се Асклд іесе вряг оруждень про гостіе і Еланстіе хрянете, ідежде ідящі суте до Непря ріеце. І се Асклд прідще до ны со Кнудіем о два сет ліяты по Алдоріеху і хощешеть првете ны. І се Дірос Еланестъ орце сміере осьва. І се нас тлесе преждіе ове. І се Асклд овраждете Діроса, і іесе онъ іедень на місто то. І такожде е врг нашъ. І не хощаехомъ іе, якожде врга. Старе рещене повядоутъ ны, якожде прідьша на Русіе інь Асклд, і яко бендыще тріе Асклді врзі. І тые врязі себе жріяхоутъ, і не соуте нашіе, ніжде цізы кнзіе, яковы не соуте кнзе, тжде вое простіе, і

сылоу похыце владстве об овыа. І се Ерек ідые. І спомыньемо, якожде Роместе орлі...пораждіене бяще од діеды нашіе на устю Данаіевоу. І се Тріань наліезе на Дуленбе. І се діедове наша, ідошя на ліегы оніе і розтрщеца іех. І то беньце о тріе ста лете до нашіе доба. І сіе імяхомь држете о паменте. І се не даіяхомьсе до Ереку, яко сьме не дахомь і прежды ініем. Імяхомь кнезы све, а ругу іем дахомь, а дащехомь до конціе. Ні Роме, ні Еланштіе не владнешцете ны. І такожде пребендіехомь. І се Дуленбіе ріещяшуте о ныі, якожде семе братаріе о ове. І то іесе істыца правда, якожде тещяшуть оны одо іедіна коренце, якожде ісьме. І се взпомыньемо, якожде Троянь бя одо діеды нашіе рострщень. І легы іе одерене бряте бяще до поль нашіех, і тамо туждещесе про ны десенте ліяты, і опущене есе од ны. І се Роміе рекошуть, яко сьме врвы. І се Грьціе ріекота обаполы, яко сьме врвы. І то імяшуть одва хісенсть. І оба двіе жадяшутьсе на земы наша. І се земь іе, якожде взему іе мечем і крве. І та іесе земь. І се Трыань бещ за пенте сты ляты до Годіе. І такожьде днесе рціехомь, якожде волка наша не престаніе до конціе жітьбы нашіеа. І се достоіхомь пратесе о жітьбоу нашу мещема. Се ріещеть вамо Хороугынь сен од Оце Хорыге. І се есе просіць вашь о Бзехь, якожде даяшуть Оны вамо сылу і владнесць на земе вашю. Околіены сьме о вразіех, і прящехомь. Се бяща Вронзенец ріека і градь ба. І тамо Оце нашіе розтрщашхоу Годе. І тако сьме розтрщашехомь врзе овы. Се собеньствы све одяхомь і рціехомь, якожде бенде інь щас на не. І тамо МатрьСваСлава пшедь нам вдеть, якожде огень дашеть ПраЩуром нашіем. І се Щуре нашіе ве Сварзіе рядяшутьсе о ны. Се бо Пытере Діяіе молі о ны. І се Оре зрящеть на све людь. І се не можшаехомь врнетете тылы сва врзіем. Се бящ в щась онь Дірось. І се бящь Гьреколанець, і ты посщезне. І пріде на не Асклд і Ерек. І то моліхь Бзе позбавіте Русе о злы тая

Дощечка 30 Се бо хрнящехомь Пытаре Діаіе, якожде тоіе особеные стащеть о Матрі Протіеве. Се бо те беньце о совстенплена до крынь, і Та ідыащеть ренцемы вздя до хленбь. І се дащеть даже, якожде іде і насіце Ть. І то імяхомь жытень нашу і жню віенхомь о славе Іе. Се бо Протіеве іе Земе наша, і Ту храніхомь, якожде Оцы нашіе. І се повіенцехомь Сварзе і Земіе. І правіхомь свадіебь о Тоі, яко ждехомь. Се Тваріць іе Сварежь і Протіеве іе Жена Іе. І се празденсты імяхомь діяте, якожде о Муже і Женіе. І сьме діце Іе. І тако реціехомь Бендещете Те здравіе быте я щстене і імате дety многа. І се бо ухваліще Те се. І тако зря Те до вод. Боуде велеплодья і се даяще Те менжео све Пітаре. І да обенщете Твіем, будіеше пल्या плдіе і оwoць і зрны. І се радіехомь о Ты, і огураздь ящеть Тіе, і то бящете тако до конешень ден. Се бо віерны Твіе омоляшуть о блазіех і добіех, да бендещете іхма жывоть уснцень о птріебны, і ожряте се Тіе о тому і дрзещете сен о воладносще Твіа. Віергунь бо можашеть о хлябе даящете со імяхомь нуже нашіе. І моліхомь о те. Се бо Ондере імяхомь, якевь іе інь Парунець. І се вержде врзе на хрбетеще і такожде отрще главы іе, і жещеть о небы, і кідь ніе о моря і пуще. І се суше натеце брзіе о краіе цужде. І тамо іе до щасы, ажьде Пытаре іе одовенде, може носще, ідыащете оспіете і вержде се те на неі, тленщете іе. А то сен моляху Бземо, та Жаліе і Горуніе тоіе, і сіце ста Бозе о меже тоі пернде Сварегь. І Тоі одевтще руце своя оде браде і повелящеть дажьде тецащете сен до гомыте тоя. І се перст усхліа насіцете сен можашеть о Воліе Бождесьте, і злаще сен можашуте се трцате до Твар Дее. І сен зряцете Суре; о се бо, Суре жівящете о ньвоу і пल्याцете сылоу зеленех кріа і злаще. І се с Ее реньце ожіеть і зеленесеть, і та віены ращіе, і оберехомь овіа до жітенець нашіех. І се віену одевержехомь до ніе. І рещехомь, яко Вергуніець Ондере оупаднеть до ны я е расще віена і злаще тіа. І се імяхомь ісце ядете хліебы свіа. Се бо се верждехомь [о] оніе дроу і то діяехомь брвне опросще. І ріеціехомь яко іе іздіе, а по тіем заждіехомь огены сьльныа і верждіехомь до не брвене тое, якожде агень быеть до небесы, і тамо язень іе се трзещеть і се двоя і тріе сен діельте. І те іес знаце од Бозе, яко любісце жерьтва теа Оніем і хотяшуть оноу. Аще боть іе блоудень інь, якове олещашеть Бозе тоя, одіелящеве о Свргы, ізверждень буде із рды, яко не ніе мяхомь Бозя, развіе Вышень. І Сврг і іны соуте множествы, яко Бг іе Іедінь і Мньжествень. Да сен не разділящеть нікіе тоа Множьства і не рещашеть, якожде імяхомь Богы многа. Се бо Свент о Іре іде до ны, і да боудіемь достіщены овіа

Дощечка 31а Пожешемо Ті Бъже, якосе намо деяцеші суру піті смьртну, а на врзі грендешеші, а тоя біащеші мещем Твоем. Мовлено мзгоу а свънтем мрщіші ощесы. А аньц на не натенчаше, абы с(іа) іанзнешент(і). І то оубо і Пероуну. А то мовленхом сен, якось сНе збавітїхомсе врз(і) і грьбь. І да інде тоі ден, яко хщеші Ты. Аз обо, іх імо упрензвенцещі, а грьміті на ны. А то бо істе Сіла Тва на нь поля оплодьящі, а грьм і дежде ліящетісе на онь, і тьму семы блазі, яко ідохом по Вьлі Твоеі...Азь бо утрення Слва Ті ренщена імах. А тако рцемо, яко блг есь, а подтащ благ нашіх...упрьщенаая оны суते, як(о) овця утещашут...да імеші ны ве всі дні. А да будехом Ті вірні і до конце Славы Твоея...Отще бо наш есе, а да вожде. А да бендіці таково сі дні...Жьртву Ті првіхом овщане бращно. А тако поем Слву а Велікоща Твоя...

Слвіхом Дажбо. А буде Ты наш Пъкрвітел а Застоупіщ од Коляды до Коляды. А плоді на полях, а да яшет трвы на скотія. А да намо во све дніе гвядя оумножитісе, а зрна жітня множестъ, абы хом медъвіщі затвржеті а пещ(і), і Бга Свта слвіті, Соуронже бо стъ одрещен(о) од озімы а теці на льто. Тому бо поемо Славу, яко Оці во полъх...Слвіхом ОгнеБга Семырьгла, древо грызуща а сламу, а огнекуде ліце розвіаштя во утіев, ден, а вчері. А Тому быхом дящі за соутворене брашно а пітія, яко есь Едіне хранім во попелі. А Того вздйімо, а горіті земе наще. Улежеса од Сун а до Сун, а свен рожья влкі. Суте тамо бо хоросі луці, а тамо ведымо говяды. А проплодітісе імо Воліу Дажбу, Его же Славхом

Дощечка 316 Іда домі сва, а іда мі сушті. Да светітася імено Го Індра. Ак бо то нес нас Бга меше, Бгі а Веді знашті. Так оспіем бяхом мошт Его. А іма мы стаді скотя, іж брежехом от зла гобзлавісл(а). А та стады убржен бяше. А так семе Го Арецько прідша од земе Арстій до края Інська. А тлуцемехом до прі, дяті да раі трвня скот злі злащенія. Тамо вселіе вліко нас обояня. А тамо ръце Отец глс Аріу, в трі сыны дъляті на трі роді, а іда до полудне, а то западаню слонцевъ. А т(о) бясте Кій, Щк а Хрив. А так пдълав кт ідша інь трі рьдн. А та сіда вськ до гмть сву. А Кій бо рще става грду, а тому іме дано ес Кіев. Тамо зіму живахом, а тецем овсьне сіц до плдне. А там скт псемь до прва льта. Аж же бь кый відай тыя не ізесащ хвалу Бозъм тріклят буде. Слава в Паруні, Бгу нашіему, Іжъ бо ны хранящъ. А такъ Бъжъ здравію Датель благі зъмны подающъ. Тому бь палім огнь въценъ в граді Новъ на Влхові, а на горъ у льсов, а ть дубровъ божь брезы, небь дубя по нів, діжъ Бгі наше соуть втому, яко Даже есь даяті просяцім, а то Ть Бъжъ хваліхом

Дощечка 32 І се бясте поврждена Рузколане одо Года Іерменреху. А тоі хте жену од роде наше і ту поврнежде. Се вуцеве наше тещашуте на не. Іерменрех розбіеше іе, і поврнедете Русе. Боже Бусе і седемдесент іне крыженщіе. І ту смута вліка бясте на Русех. І ста младенч Вендеславе і сбере Русе а веде іу на не. І тоі кратъ рострще Годь і не да Жале ніккіда тещете. Она до полноце. І тамо зьмезенце лад. І се Карене се, Радоще се, і Дядь наше Дажбо сь весемо то горденьстве, яко одържеще Оце наше...многство намо, не бодве дбы многа. І такожде земе Годьстя оста Руська, а до конце пребоудете. А МатірСве рьщіше Русе, якова можящете селятесе околы сва. І кольбва оня згодьща, тоя Грце венде іу до пре, а о друзе, і без о конце. І тамо Русе стратьщесе доцеса, і мнозе вое падыща. І іде Русе пронщ одо Грце і седне Дону а Донце, а позде ідыца Непре і Донае, і тамо мірне живе. І те крато врзе Обре налезца на не, і ащез не одержехом о добре...збыте намо, якожде отровоу і до конце і діелязе на неі. А то тещехом бренеде Русе а зволете іе, се б то саме згінехом. Се старе Родіце рещехуте і ряхуте клентбу о вістноще і држащете іе, аж до смрте. І семе імехоме умерте, а Русе зволете. Рещех, іже кые не волете теце до пре, а теце домоу све, уймехом еуде го, а дахоме імяхе го будехом до Грце, яко вола работате...кара го будете тяжка. А Род его ізверъете і жалеве оплащете его, (і) імено его забоуднесете, і семе. Вытензе преславіене боудоуте од род до род нашіех...Сьме тые Мытреда подряняшехомь, і сьме Рузколуне не бржехомь. І ту нагле відяхомь пред ны Іегунште тые, як віце ходящете в ноце, отрокіех хіцкех. І то сьме перещехомь об оны і розтрщехом іе, і се утрпіехомь многа зла. І се по Іегунштех налезе на но(і) вліка біда. Се б то Обре, яко пісок морстеі, якове рщеце дате одерене Русе целоу. І темо Обрем оставіхомьсе а ста перехомь. А не быоте ладу во Русе і се то Обріе одережесте сілоу вітезенства на ны. І се вуце Дуле премоущень бя од Обре, дате...вое све, а гредещете на Грце, і сіа вехомь, а не імяхомь іна, а тако о Веще удеіяхомь подіе вуіце і...воіе ідыху до Донаю а дале, і отудься не поврте. О тоі щас Воліня рькця о едноце нашіе, і рд од рду догоднесе, і...одержехомь сылу вліку во едець, діяка сте. І ень щас Оце наше годіщася на она. І бе по Обрех. Такожъ днесе імяхом стаде до смрте, а прятесе о земе до конца. (А) небожде Грець іде на не а сылоу грме. Не б те Перуно намо есе Вутце, а зе Тое Грце рострщемо. Зрете, камо вран лесдящеть. А тамо будіе смрте, а летяшьеть тые до Грк. І то боуде

Дощечка 33...оне стягнуте...і се бореще...не будете тако...се бо Бозе імуть...вое же. Ідемо істеу стегоу...внідемо...се...і се...за іне...обол...Дону яте...лучі...Се гонещ прітещ і той реще Се вьржете Дунаеві, і тамо Волохі біті...і се рострщені ныне...Се б то на древлеі щас мнозе род събрящу вутце. Ове же імяху Старце і Въще. Іні бо імяще кьнязе, іже събряще по семдеме коле од Коляде до Коляды. І се весек род правісе. Коудеснце жртве творяе, і сваке род імяще стара коудесніко, іже інем Радогоще даяе. І се прве іма на щеле Дажбо, по Нем же творі...Вълосе воі ідышуте на ны...ні можашці...ставете се потво...доу...кръв от...кровот...отере...Се трябо няшя о се дене імьхомь, яко Оце нашіа. О по Нестьем брезі, і оу Рось грде імяще башут. І се Рушті ідыша от Бълы Вяже і од Росіе о Непре земь і тамо Кые утворе грд Кіев. І се соуколіще Поляны, Древляны, Крвіще і Ляхъве на кущу Руську. І ста Русіці...Се бо от ме главе. Рчехом, яко ста ов одесны нашя, а буде се начаті і по коі овь стащъ, а тому се радіехом о сва біа ощаже і пыімо се суре оніа. Се бо ть бо огренде, се яко ны, се бо сылу істреще а моудростіу овлеще і се яху (і) іня во мышленех (і)

ідеху на врзе Оц нашієх і разбіємо і...не почаме...іже се сромєнєхом Мауху, яке Славєне до куще давєі ієдєнства зємє удъя...аще бо в разуміє ходящуть, да імуть сє...жє сє радіуть, а поздє ідутъ поуць сві...нієкіі бо соуѣ о дещє ові...Бзє нашє соуѣ Бятцє Родіцє...спомінмо щасіє Маху, єжє бѣ єдін і мѣ такождє єдіні бѣхомъ...вълх бо єстє влк. І сєго раді ідем, яко братєск вѣна піяхом...Сє бо нє смієтє назадо глєндєшєтє, точію о пред...і сє ідѣшєтє Данє...Ромєім жє худо єсє...а халабуті бл...І сє вое ромєстє сутє (тє) жъхоліві...Одржѣцє Слву на полі, і сє ромєом одєім цєно за зло ієх...О сє гноі...одѣтє, і сє стрѣвє ядъмє о тєх жє н іріє...Хоръпі вѣзволѣцє Русы...І сє Фрѣцє ідутъ о пред...істргнє мєщє сє на влсі...і тъ прѣ прбудє до концє дєнь нашєх...І сє крѣв піашєтє о сєнзє брачъє до смєртє. Нєбожъ посщєзнутє...въл очє бо наш...І сьмє іє...отъв...радєцє сє о тоі...акъ бо свєнто...імяхомъ о воі на...спѣтє нашє. Нє імяхомъ...бъ ратєтє сє. Сє б уздє

Дощєчка 34 Сє бо кнзєвє Кыу до умъ спадє ходѣцєтє на Блгарє. А ту ратє пождєнє до полуноцє, а аждє на Воронєнцє ідє. Стамо ожєсѣ, і тако бѣ свѣ воя Полєша обрѣцєтє іма. А сє бо глудє ісѣва бєрє. А тако Голынє градъ Русєк одбрєцѣ об єтє свѣ о Донєя зємє. Такосъ тє оѣ крає одєбра і Русітцє насъдєіва. Лєбєдєнь бо сєдєтє у градє Кыєвѣ о горєнь, акождє ізразєна умєм, а правєтє одє хрѣма. Сє бѣ то трѣцє Іланьско а Орабє правєтє уздрє, як очінъматєтъ. І сє Кыє одєвєндє плка свѣ од врзє, і камо Блгарє нє прєнєщє сє одъ овіє зємє іматє родєвѣ дѣцѣ. Сє бо Слѣвѣ ходѣцѣ усѣ обѣсѣ, а тамо пощѣшє о Годє прѣтєщєсє, і сѣла людъѣвѣ а ту ждєнє о прѣцє. І такосє зємє нашѣ остєзєсє о крає до крає, якє Русколанє. О бѣтѣвѣ сє бо дѣяну Бзєм опрєщєхѣм одє врзє, і тако т(у) удржєщєхѣм сєбє. А Голынь градъ бѣ ста влїк і богѣтѣвєно. І сє бо врзі ідѣша до нь, а розгѣжѣдє тѣє, і стєна ізжєгєщє. І сє мѣхом бранєтє тѣю крєпє нашѣю, і до Русєнцє одржєщєтє. Сє бо зємє Влзєці є, а Ра рѣцє обѣпола сєн тє. То бѣ свѣ она зємє Оцє нашє. І ту імяхом зацїлєтє она свѣ, а убрєжєхѣм. Оід(а), а тамо бо прєзємєхѣм стє. Руду крєвь улыємъ до нь, якє та будє о нас, а вѣводє нашѣ о ранє сєроцє. І крєвь ісѣтєцє на зємє, і то Руська крєвь, а зємє, єжє м(і) ящєсєхѣм. Тому а зрєнѣхом такѣ поуказіцоу во днє нашѣ, а імємо грѣсѣтє до стѣпїє іє. **Сє бо да нє гонзєхѣм сє зємє нашєвѣ, а бєндєхѣм по вєцѣ Русє.** І стржє намѣ Пєроунъ стрѣла свѣ, абѣ хѣмъ сѣлоу Іго на взнєіє яхѣмъ, а врзє одтрєцєтє. І бѣщъ тако вѣєк цєло. Та сє бо прє нє оустїхѣває, а тако борѣ імє. Опознѣхѣм сє на она сѣлоу своѣ. А ідєхѣм до Голоунє а до Сурєнцє зємє. О та єцє морѣ Дулѣієбстѣ, а о лѣвѣ Годє. І прѣямѣ о полуднє бѣ стѣ Іланьштє. Сє бо снїємѣ трѣє тѣвѣщє, і ждєхѣм сє жīvѣтѣ нашъ. І опрєцїєхѣм сѣлѣ свѣ до коупѣ. Сє бѣ то рѣцїєхѣм грѣмъщє Слѣву Бзєм. І тамо оудѣхѣм сє сурє і пыімо ову о Слѣвоу Бжъскоу, а рѣхѣм дѣрѣ єсє. І ту одїєліхѣм стѣпє тѣю на о родє свѣ, і обрѣхѣм Скуфю Влїку, овнѣ і крѣвѣ, яковѣ стѣ нашѣю сѣлоу жīvє стрждє тѣрѣвѣ, і ту водєтє убрєжїєхѣм двѣ вѣцѣ. Днєсє імяхомъ стѣднѣю зїмє, і нє імяхомъ снѣгѣ. А до сєнтє нѣ ідѣщєтє до полуднѣ на зєлєніцѣю, а на крємє злѣщнє од Єлєнєм. І тѣє отрѣцє нѣ сѣлоу до зємє стѣднѣя, а бєхѣм о гєбєлѣ, і нє смїхѣм лышатєсє о зєлєнцѣю мїмо вѣрѣждѣ о єланьстѣю. І тоя зєлєніцѣю нє бєрѣцє, і прѣямѣ злє сєнтє, а нє хтѣцїє о помѣщє нашѣю. А то рѣцїєхѣм о мстєтє за тоя дѣянѣ, а оплатєтє отѣвѣ іма о щѣс іхєвѣ. Сє бо тѣ Оцє нашѣя рєщѣ овладєнтє зємє тоу, і ждєнєтє Грєцъколанє тоя до морѣ. І станцѣю прїнєсѣтє грѣдїмѣ прѣтѣвѣ іма, і оуразїхѣм о прѣдѣ, і дѣяхѣм прѣю вєлкѣ. І Грєцъколанъ мрѣнѣ прѣсєає, а концєтє вѣліцѣ нашѣю. І такохѣм достѣ зєлєніцѣю о зїмї, а крѣмїхѣм скѣтѣ свѣ, і рїєщєхѣм Слѣву Бзєм

Дощєчка 35а Сє субѣсѣвѣстѣо нашїє прѣщїноу бѣ, яковє свѣ імяхомъ словєсѣ облїцєнѣ дѣѣ. І тамѣ рѣцѣхѣм во істїну блгѣя о рдєм нашєм, да нє лждєхѣмо. Тоя істѣвѣ рѣцѣхѣм. Онѣ о прѣвѣ Банє нашє повѣждєхѣмо, а кнєзі ізбѣрѣѣє і мєнатєн. Бо Кїська тѣє ідєтє, і вєндє родїцє о стѣпїєхѣм со скѣтѣ свѣ до полудєнє. І тамѣ, ідєжє Сурє сѣщєшєтє прєбѣ. І прїшєдѣ о нє ОцѣОрєі, і то до нє рѣцє Обѣсѣвѣ імяхомъ дєцкѣ і мєжє і жєнѣ а старщє імяхомъ борънїтє од вѣрѣжєм. І такѣ рєщєхѣм, іжъ плємєнѣ єїдѣхѣмъ, овнѣ свѣ а скѣтѣ до нь, і будѣхѣмъ плємєно ієдіно. Сє Бозє натщѣтѣ намъ. І зрѣхѣмъ доблѣ, дондєжъ вѣцѣ о вѣцѣхѣ. О колї щєяхѣтѣ пощѣ, бо тѣі рєщѣшєтє Хѣбѣ ієдінє. Такожѣ і іно рєщєтѣ. І то ОцѣОрєі одѣвѣждє стѣдѣ свѣ і людѣ од онє, а вєндє овѣѣ подѣлєжъ. І рѣцє Тамѣ уздобїєхѣм градъ і тѣє Голынє бєндєшєтѣ, якѣ іє глѣо стѣпѣ і лїєсѣ. І Кїсько ідє прѣщє. І сє бо тѣ вєндє людъ свѣ до іні, да нє смєшѣєтє со людѣвѣ ОцѣОрє. А сє тѣі ієсѣ старщє. І такѣ сотѣврѣщѣ о зємє тѣє градїє і осєлѣ. І такѣ Кїська одїшєдѣ со людѣ, а утѣврѣі зємє іноу. І тамѣ сѣдєшєтѣ. І такѣ одцєліє одѣмзєсєшєтѣ отє обѣвѣ. І такѣ рѣхѣмъ бєндєщє цѣюжє онѣ іні. У вшє тє жīvѣтѣвѣ і сѣлѣ імяє нє прѣцє, онѣ друзєа. І бѣщъ Кїсько тѣі Слѣвєнъ, і людѣвѣ ОрєОцє Слѣвнѣ, яковдє Слѣвѣ прєтєщє іхѣмѣ, а Полє знѣщє іхѣмѣ, якѣ стрїєлє а мєщє знѣієтѣ

Дощєчка 35б Со бѣ тє прєїдє Ізѣ до крѣя ієго і пощѣ скѣтѣ обєрєщєтє. І сє Кїсько нѣлїєзє на нє. О прѣвѣ ождєнє, і о двѣ, бѣщъ ождєнє нь самѣ і людѣвѣ. Бѣщєтѣ грѣхѣмъ покрѣмє стѣ. Тѣі ядѣщѣ мнѣзѣ ощєсѣѣ людѣвѣ, поврзєтє од мєщє. І сє глаголѣщъ ОрєОцє, якѣ мртѣвє ущєрнїє на грѣхѣмѣ, і тѣіє погрѣхѣютѣ

радошема свема, і ядь пдерзе е. І се бь то омрзещесе серьце ОреОво, а ріеше родіцема Подержете Кіська і люд іеу. І та комоня сядлащете взі. А се врзеще на лезе, і бяца по неі, якожь растрщені соуте. **І то мяхомь віедете до ісьва, імяхомь сылоу до коупі. А не інь не можащете одержете ны.** Тоі бо то істенпе не одевзящехомь об ова, якожде Руште соуте, а себе Слву імяхомо, ізрщеноу од врзе, якове гърляшоуть до ны. А відяе іе жідьбо нашье, іскусе те імють до братень нашіех о србре на меще ны, і одь гоньцарсті горьцке уедано про сыныовіе ны. Жыдьбо нашіе о ступіех есе до конце нашіе. А і нюждье ны до све, і тамь не імяшуть намо рещешете о інь животь. Се бо словіесы нашя істьве соуте. І іхова леждена. Се бо лузь рещашуть, і нея імуть

Дощечка 36а Предрещено есь од старь щасе, якожде імяхомь сосполете со іні, а творяще держевь велкоу од роде те. Імяхомь Рускень нашу о Голуніе, а трі сенте градіе і селя, огніц, дубнех дымь. Есь тамо і Пероунь іе нашь і земіе. Се бо птыця МатрСва спіевашеть о дне тые, і ждехомь она на щасе со іне, якове врщатесе імать Колы Свражье до ны. І щасе тые за све ідошуть до ны. Рщехомь МатрСве, якожде бендехомь брантете земь нашу лепіе Венды, якве ідыша до западь Суре і тамо пред врзе земе раящуть і хыбеню віру імуть, одержетесе наніе. Боровынь бо реще, яко есь сылень, а людь та віру імящеть о словесы тыа. І не (е)смьы глупе не ізумлені, а віере те не імохмь до те. Узрете ещые. Венде врентетесе до земь нашіех о ступы древліе. А глендете ещье пощаре іні, якове дне оходу одо ПентыРіещеце і СемеРіеще, кільбова о десунь отщечена од ны. І та Све Птыця рещешеть, яко огонь смарь понестще до ны, і Гьлоу порущешеть, дато іе гореньбенье **А Бозе коупаліте, а дажде даждіте.** Се бо те земе бедье розврзены і комоня поглцена, яко ізвящуть сынове тые комоніе протще Бозем, і то Бозі о ступе ове, і дасуніе даящуть о се нь дбе іех. Се імяхомь соуще те, а не за щас Антевь. І тоі Антыріе одерезещь мещем многа, лежедь погебещь домь твеі, якождь домове в цуждіе не строящуть іні. Се бо ОреОтець іде пренд ны, а Кіе венде за Рушь, і Щеко венде племы све, а Хоревь Хорвы све. А і земь бо граденць на тоа, якве семы внушатіе Бгве

Дощечка 36б Одеіде Хоревь і Шех одо іне, а сехомь до Карпаньсте горя, і тамо бяхомь іні граде творяеам, іну імяхомь соплемены іня, і богентсве імяхомь велко. Се бо врзі налезеще на ны, і то тещахомь до Кіе градо а до Голуне, а тахомь оселешетесе огне свеа палюще до Сврзе, а жьртвы твряце благодарчете Бземь, і такове оны. І се Кые умре за трідесенте ляты владыщете ны. І по семе бящь сын Лебедянь, іжь се реще Славере. І тые живе дваденсенте ляты. А по те бясть Верен зь Влікоградіе, такожьде дваденсенте. І томоу Сержень десенте. І о сте ле одержяху оне вітензествы о врзех, і тьмыі ліхы ніестща осынь, і се грендещеть на не, і на мы. І то Годе пріедьща до ступен нашіех злы творяі. І се добле денбу імать ПраОце нашя, прятісе о жідьбу. Се бо сехомь Слвене, якожде слвіхомь Бозе. І се мы о Бзех внуще, Ісьвра нашіе а ДажБо. І такожіе трпіехомь о зле, а поедждіе сылу імяхомь влку о те, і браньехомсе вліце оде натенщене Годіе бързіе одье шен сеть ляте. І ту Ілмрі ны подржашють. І такве імяхомь вентезства о врзе. Се бо тые десенте рехы імай, і тые влці беньде прящетліе, і вое хорбере, о се на не наліезе. Те пощасі хря творяе І не мые. Бране іню. Якожде меще хряждень сте оменіены од овні і овще. І та о Твастеру твріе во Сврзіе само

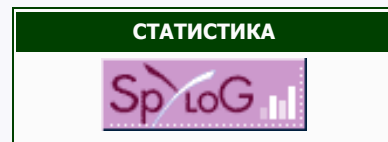
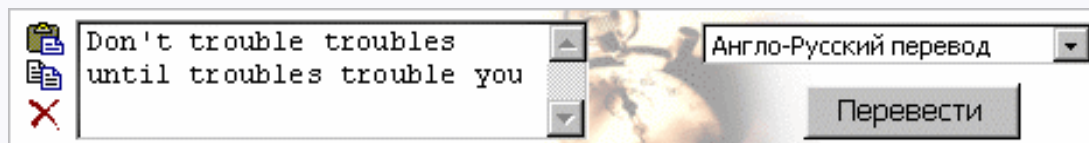
Дощечка 37а Се біеть крыдлема МатрСва птыця, якожде брмановіе ідышуть на не. І те розеде щель даяшуть, і такве тецоутще наліезоуть на не. А се теще туга влка о краіе нашіе, яко дымове ступніе повжденяхутесе до Сврзе. Такожде Жале плащетьсе о ны, і кліщеть МатрСва до Вшніего, яковье даял есе огонь до огніцы нашіе, і Теі пребендеть о помоще, і се моце вржещеть на врзіе. І се Гематьрех уступісе, а Годе сен усіедеще на Каліцію Малоу і теще до брезі мршті, і такве земе одержешать до Доне. І потоу Дону ріеціе, іе се Калка Вліка, іе кромь мезжде ны і пренщая племы. І тамо Годе се біе чтвары сент ляты о све врзем. І тому яхомь се мы земе нашу і раяхомь клоудне земе, і Еланштема трзехомь о мены скуте, скері і туще, о србрены і златвены колы, і півто, і яде вескера. І живодьба нашя бендете о те поріе клудна і мірня. І се Годе наліезе на ны ещезье. І бясте пря десенте ліеты. І се удржіехомь земе нашіе. Такожьде імяхомь бранте се од врзех. Як ідышуть о тре конче Святы, окуда Святы ідоуть до ны. І тоі Святы первено Колядь, і друзе Ярь, і Красня Гуре, і Овсіена Вліка і Мала. Ідышуть тіе Святы, якожьде мужь ідыщеть о градоу до селы огнещеньсїті, і кіем земе міре. Грендеть од ны до іня, і од іня до ны

Дощечка 37б Тецете братіе нашіе, племено о племено, роді о роді, і быіетесе о себіе на земіе нашіе, яква належде ны, і ніколіжде інамо. Се бо сьме Русіще, Славце Бзе нашя, спіевы нашіе і пленсы, іграца а позоріштя о Славоу іех. Се бо сехомь на земіе, і яхомь прсте до ране своа, а тлцем до нье, або іхомь по смрте семь стах преды МарМоря. І ріекла бях Не імаь венете то егу, яко іесе плніен земіе, і не могощу іего одіелете од еніе. І Бзе бящі тамо, да ріещуть о те Сые се Русішть, а пребоудеші то емь, яко яле есе

земі до ране сва і несещеше іу до Навя. О те щасе покоя, кнізе ізбрыштутце многа вутце і кнезя о себе. І всяко іе, якове тые по кнезжденіе у Веще рещені прости мужі. І тако стаяще земе раяшуте. І се бь то кнезіе бендете орщены дбате луідье а хлябі одржете і ядь, і всенку пожіте одо луіде сва. Днесе імяхомь іня. І кнезіе полуіде брящуть, і о сыні владьбу дящуть од оце до сыне, а ажь де до правнуча

Дощечка 38а І пакі бь вьліко студовеніе. Родіці бо се праша о владіці. А мнозі рькша Не ідемо до Роду, іяко нсть оуспокоенія огніщаномь, а будеме лъпше самі в лъсі, небоже горьхь тьрловаті. Се тьімі словесы, родіці бьша одьтърчена. А веліць сердітіся а лютоваті воліш(а). А се Бгь Сварьгь. Наказующі веліко смятніе горьмь удба. А і Словенстіі в ноць пробоудіша веліцьм громом а земле дръжаніемь. А се слышіті комоніе, горь вопіяшеті, страсьмь обуятіся, а слекпшешесе а ядоша вон селше. А овны нехаша. А во утрше відеша домові розтърчена, едень горь інже долу, а ін во дірь вьлікыі земьскыі, а ні слъду нехаті, іно небысть. Быша тьі Славіці веліць скудныі, а животы кърміті ніцьм неімоша. І рькша Ірьі отці Веді ны вонь. І рекль Ірьіі Се аз есмь на вы со сыні моя. Рекоша ему тая Подлег неме. А ідоша со Кіі, Щекь і Хоравь, трі сыні Ірьова іну земь глядаті. А с тьіго поча род Славьнь, аж до днесь. **Якоже відьті, не да Бгь Дажь будоущя смртным. Такь да възхвалімо премоудросте іу. А старая взпомнымо, а та о вь мы речемо.** Предь бя родь Слвень у горіхь веліць висоцхь, тамо земле раті, а дба овна і овча хрант(і) і поасіті вь тревіхь. Едінь ста іже людіе пробудітіся, а комоніе под облаць(і), і страху вопіяшет(і), і слыша, а ты(і), і страхомь обьятлі, і убрежетіся бояшет(і), і не можахуся. Бя по сія мор а глд велік. А ізшед ізь края Іньска, пред очі ідуца, камо зряцет(і), і шедша мімо земе Фарсійсті, а ідша далець, яко не дбана овцьмь земеь тая. Ідша горьма і відьша кменіе, а тья прось не съяте, такоже мімо ідша. А зряті ступі квътна а зленая, тамо сташа лъта два, а по німь мімо ідша по нь, якьже хісніцы поокаша. Мімо ідь Каяль, іде ду Ньпрь, яко тьі вскыі прь граніціті іма, а ворозі злыя преткновьніе бя на тьі Ньпрь іматі. Іма усьдітіся родь Слвень, а тьі бя огніщані, якоже іма кійждый діроу земну а огніще Сварогу Слвіті а ДажьБгу, кійже суть во Сврзь Прчстьй, Перуну а СтріБгу, яковий громы а бліскы пвельваяі, і СтріБгь вьтріе яріті на земь. Ся іме і тьімь Ладобгь, іже праві лады родовстіі а благсті всящестіі. І КупалБг, яковыі до мытніці правіті імь а всящеская омовенія. А ЯрьБгь, іже праві Яры квътна, а Русалі і Водніці, а Льсіці, а Домовіці. А і Сварог тьімі праві. Всякь рьдь іма Щуры а ПраЩуры, яковіі суть предвьцы умреті іаша. Тьімь Бгьмь почітанія імеме даті, а одь Ні радощ(і) іміеме. І поставі первье родь Слвень млбіще во грду інді Кііву, еже рещень есьт Кіів. А вколь ему сьліті імеся. А в лъсьхь дубьвыхь Льсіці во вьтвіехь колісатіся зачаша, а брадіе хмелемь утчна і власы вь травіехь. Тьііі суть лісты зелена. А Мокошаны, якоже вь подухь спыіі, того до брады затычена

Дощечка 38б ДажьБогь на струзь своємь біяшеть вь Сварзь премоудрь, іякова есте сіня, а струго тьі сіяшеть, а сряще то, яко злат ОгнеБогом распаленесть...ТоГо доуханіе животь есте вскія тваре а прібьжіціе...Вск муж Благ о ТьГь відьте можаше то, а ніже зьло, кій Богомо не доба. Тьіі пребуде, яко слъпо, да не імеше сь нымі щасе, якожо всяко до злы ідущо со оны до кьнце пребудеть...аше Праце шедше до земе сухова сте наб наб девяцень, і тако семе хом інда, а не імяшем крае того на земь наше, і крещена Русе есь тако дне...ящіхом, і ста іегун...женце...еіж яхомь об она...рьем бо не убва рцала т сва трепете обо венцы чуж...ако бяхом ста ос...мяхом а дека...ехом пря...одь...Непря. Бо племены соуте Руште...а Костобьце Русколане тьвряі...такое бл...бяхом ста осе, абы те хр...іамо а ніко...ьв...МорМары не смы щасе імате, да бящемо отщепені од рду ншого, а буде го гнусете всім Борусом

Историческая память

Стихи

**О Бояне, соловию стараго времени!
Абы ты сиа плъкы ущекоталь,
скача славию по мыслену древу,
летая умомъ подъ облакы,
свивая славы оба полы сего времени,
рища въ тропу Трояню
чресь поля на горы**

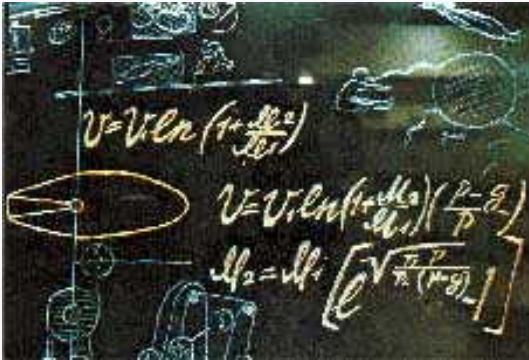
**А старе щасе
суте наше благо.
Достанехом од она тврдосте і крпсте,
абы вразем сме отвъдалі,
яко істетъ
Влесова книга. Дощечка бд
О чем поет?
Поет она свободу,
Не изменилась до конца
А.С. Пушкин**

Я долго размышлял и долго был в сомненье,
Что есть ли на землю от высоты смотренье;
Или по слепоте без ряду всё течет,
И промыслу с небес во всей вселенной нет.

Однако, посмотрев светил небесных
стройность,
Земли, морей и рек доброту и пристойность,
Премени дней, ночей, явления луны,
Признал, что божеской мы силой созданы
М.В. Ломоносов. Конец мая или июнь 1761
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_919.htm

Есть вопросы, на которые мы можем дать ответ - пусть не точный, но удовлетворительный для сегодняшнего дня. Есть вопросы, о которых мы можем говорить, которые мы можем обсуждать, спорить, не соглашаться, но есть вопросы, которые мы не можем задавать ни другому, ни даже самому себе, но непременно задаем себе в минуты наибольшего понимания мира. Эти вопросы: зачем все это? Если мы задали себе вопрос такого рода, значит мы не просто животные, а люди с мозгом, в котором есть не просто сеченовские рефлексы и павловские слюни, а нечто другое, иное, совсем не похожее ни на рефлекс, ни на слюни... Не прокладывает ли материя, сосредоточенная в мозгу человека, некоторых особых путей, независимо от сеченовских и павловских примитивных механизмов? Иначе говоря, нет ли в мозговой материи элементов мысли и сознания, выработанных на протяжении миллионов лет и свободных от рефлекторных аппаратов, даже самых сложных?

К.Э. Циолковский

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_30.htm

Я обратил внимание на смыслы, организующие наше сознание. Смыслы можно обсуждать. Смыслы нужно обсуждать. Смыслы динамичны. Если смыслы не осмысливать, то они начинают меркнуть...
В чем смысл жизни? Ответ на этот вопрос для меня звучит просто: смысл существования Вселенной - в раскрытии заложенной в ней потенциальности. Смысл нашей жизни - в активном участии в этом процессе, в расширении горизонта нашего существования
В системе вероятностной логики, отвечающей глубинному мышлению, некоторые идеи раскрываются более отчетливо, чем в привычной нам системе логических построений. С этой точки зрения попробуем взглянуть на одну из важнейших экзистенциальных категорий - свободу воли. Что это значит? Еще Гегель обратил внимание на то, что идея свободы в большей степени, чем какая-либо другая, подвержена величайшим недоразумениям. И действительно, западный мыслитель в соответствии с требованиями логической мысли всегда пытался тщательно отделить свободное поведение от заранее заданного. И это, естественно, приводило к

недоразумениям. Безусловная свобода немыслима. Абсолютно свободный человек должен быть прежде всего свободен от системы его ценностных представлений. Но лишившись ценностных представлений, индивидуальность умирает естественной смертью, она превращается в ничто или во все. Смыслы исчезают, потеряв селективность в оценке. Семантический континуум возвращается в свое нераспакованное состояние. Оказывается, что свобода - это только свобода в выборе фильтров. И если это так, свободным может быть только несвободный человек. В этом парадоксальность понятия свобода. Приведенные здесь соображения дают нам возможность понять, что такое состояние нирваны - понятия, трудно поддающегося осмыслению в западной культуре. Нирвана - это сглаживание кармически заданной

селективности смысловых (и в то же время ценностных) представлений. Это потеря личности, задаваемой смысловой селективностью. Это и потеря творчества, поскольку теряется возможность оперирования с фильтрами. Нирвана - это абсолютная свобода. Свобода, порождаемая умиранием личности Мы очень похожи на текст, который сам себя все время реинтерпретирует, т.е. становится уже не самим собой...Личность - это прежде всего интерпретирующий себя самого текст. Этот текст еще и способен к самообогащению, к тому, чтобы, стать многомерным. Этот текст способен к агрегированию себя в единое с другими текстами. Этот текст нетривиально связан со своим носителем - телом, а в случае гиперличности - со многими телами

В.В. Налимов

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_840.htm

О верю, верю, счастье есть!
Еще и солнце не погасло.
Заря молитвенником красным
Пророчит благостную весть.
О верю, верю, счастье есть.

Звени, звени, золотая Русь,
Волнуйся, неуемный ветер!
Блажен, кто радостью отметил
Твою пастушескую грусть.
Звени, звени, золотая Русь.

Люблю я ропот буйных вод
И на волне звезды сиянье.
Благословенное страданье,
Благословляющий народ.
Люблю я ропот буйных вод
1917

О войне. Сергей Есенин

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_184.htm

Ой, ты наш батюшка Тихий Дон!
Ой, что же ты, тихий Дон, мутнёхонек течёшь?
Ах как мне, тиху Дону, не мутну течи!
Со дна меня, тиха Дона, студеныц ключи бьют,
Посередь меня, тиха Дона, бела рыбица мутит

Старинная казачья песня. Из эпитафия к роману М. Шолохова - Тихий Дон. Т. 1

Как ты, батюшка, славный тихий Дон,
Ты кормилец наш, Дон Иванович,
Про тебя лежит слава добрая,
Слава добрая, речь хорошая,
Как, бывало, ты все быстер бежишь,
Ты быстер бежишь, все чистехонек,
А теперь ты, Дон, все мутен течешь,
Помутился весь сверху донизу.
Речь возговорит славный тихий Дон:
Уж как то мне все мутну не быть,
Распустил я своих ясных соколов,
Ясных соколов - донских казаков.

Старинная казачья песня. Из эпитафия к роману М. Шолохова - Тихий Дон. Т.3

Размываются без них мои круты бережки,
Высыпаются без них косы желтым песком
http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_102.htm

Из славы позабытых дней,
Из терна с дедовских могил,
Под звон невольничьих цепей
Мы сложим песню, сложим гимн, -
Живой и яркий, как пожар,
Как грома грозовой удар.

Такой, чтоб слышал брат и кат
Его среди равнин и гор;
Пусть этот гимн бедняцких хат
Вольется во всемирный хор,
Пусть жизни в тон и вихрям в тон
Про нашу жизнь расскажет он.

Пускай все то, что спало в снах,
Живою явью расцветет,
Порочный мир повергнет в страх
И свет свой дальше понесет, -
Из края в край, в мрак спящих сил
До самых дедовских могил

Янка Купала. Из славы позабытых дней
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_742.htm

Звезды ночи, звезды ночи
В мой заглядывают стих,
Словно очи, словно очи
Тех, кого уж нет в живых.

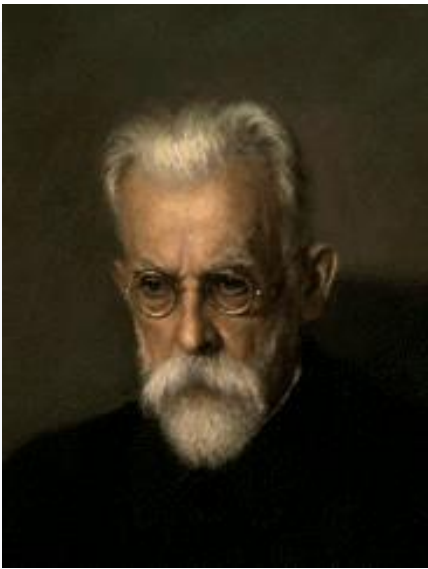
Слышу, с временем не ссорясь,
В час полночной тишины:
Будь как совесть, будь как совесть
Не вернувшихся с войны!

Горец, верный Дагестану,
Я избрал нелегкий путь.
Может, стану, может, стану
Сам звездой когда-нибудь.

По-земному беспокоясь,
Загляну я в чей-то стих,
Словно совесть, словно совесть
Современников моих

Расул Гамзатов. Тост
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_409.htm

Быстро исчезает человеческая личность, недолго относительно храниться

любовь окружающих, несколько дольше сохраняется память о ней, но часто чрезвычайно долго в круговороте текущей, будничной жизни сказывается ее мысль и влияние труда. Невольно и часто бессознательно она работает над жизнью, потому что для нее эта работа является необходимым и неизбежным элементом существования

Нет ничего в мире сильнее свободной научной мысли. Нет ничего более ценного и ничего требующего большего бережения и уважения, как свободная человеческая личность

Я сам был ближе всего к анархическим государственнымникам, но я не видел возможности их проявления в данном...Вчера для меня стало ясно, что в структуру ноосферы входит человеческая мысль

В.И. Вернадский. Самосознание общества
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_33.htm

Человек живет на - белом свете - с его предельной скоростью 300 000 километров и мечтает о - том свете - со скоростью большей скорости света

Учитель. Но дальше что нашел ты?

Ученик. Видишь ли, я думаю о действии будущего на прошлое. Но разве можно с таким грузом книг, какой есть у старого человечества, думать о таких вещах! Нет, смертный, смиренно потупи взгляд. Где великие уничтожители книг? По их волнам нельзя ходить, как по материку незнания!

И понял вдруг: нет времени.
На крыльях поднят как орел, я видел сразу, что было и что будет,
Пружины троек видел я и двоек
В железном чучеле миров,
Упругий говор чисел.
И стало ясно мне
Что будет позже

Велимир Хлебников. И понял вдруг: нет времени
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_98.htm

При взаимодействии систем с памятью и информационным поведением могут развиваться процессы адаптации одних систем к другим. Это аналог появления знаний о реакции других систем на поведение данной. Дальнейшее развитие механизмов адаптации и оптимизации поведения системы приводит к возможности обработки информации, т.е. к появлению элементов сознания. Но кроме свободы у сложных систем появляются зачатки воли. Свобода - это возможность выбора из нескольких альтернатив, акт воли - сам этот выбор. В неустойчивых системах с разбегающимися

траекториями, для выбора одной из траекторий достаточно очень мало изменить начальные данные, т.е. использовать для этой цели очень малый сигнал с определенной информацией. В сложной системе с информационным поведением этот выбор может быть сделан из блока управления. Сигнал вырабатывается системой управления в процессе ее динамического движения и с использованием накопленной ранее памяти, т.е. знаний. Эти знания представляют собой продукт длительного развития данной системы в процессе ее взаимодействия с другими информационными системами. Знания в некоторой мере приобретают невременной характер, т.е. становятся не жестко связанными с событиями только ближайшего прошлого. Благодаря этому волевой акт выглядит как бы свободным - он не предопределен видимыми в настоящий момент причинами. Более того, проинтегрированные за большой промежуток времени и накопленные в памяти сведения содержат информацию о временном поведении системы и ее окружения, поэтому появляется возможность предугадывания событий, а следовательно, принятия решений с определенной целью

Б.Б. Кадомцев. Динамика и информация

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_930.htm

Светильник, зажженный первыми неизвестными летописцами, сначала очень скудно озарял темную глубь отдаленных веков, но, разгораясь, постепенно осветил нам тысячи исторических деятелей, сотни сражений, походов, осад, постройку городов, оборону от половцев, наводнения, пожары, создание произведений искусства, борьбу лукавых царедворцев, народные восстания, церковные споры, живые речи и письма русских людей XI - XVI вв. Значительную ценность для историка представляет этнографический материал.

Анализ фольклора и народного изобразительного искусства показал, что эволюция религиозного сознания древних людей происходила весьма своеобразно - не путем полной смены старых форм и замены их новыми, а путем наслаивания нового на сохраняемую старую форму. Благодаря этому в народной памяти, в народном быту, фиксируемом этнографами, сохраняются в том или ином виде (иногда в сильно трансформированном) пережитки всех

предшествующих эпох вплоть до каменного века. Такая особенность эволюции религиозных представлений позволяет экстраполировать интереснейшие этнографические данные XIX-XX вв. на большую хронологическую глубину и насыщает каждую промежуточную эпоху конкретным материалом

Борис Александрович Рыбаков

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_593.htm

Слово, конечно, не может заставить светить солнце или падать дождь, как верили язычники; но если не внешнюю природу, зато оно овладело внутренним миром человека и там заявило свое чарующее влияние, создавая небывалые отношения и образы и заставляя младенческие племена на них основывать свои нравственные и религиозные убеждения.

Часто из одного метафорического выражения, как из зерна, возникает целый ряд примет, верований и обрядов, опутывающих жизнь человеческую тяжелыми цепями, и много-много нужно было усилий, смелости, энергии, чтобы разорвать эту невидимую сеть предрассудков и взглянуть на божий мир светлыми очами!

Александр Николаевич Афанасьев. Поэтические воззрения

Славян на природу

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_823.htm

Надобно понимать и внушать ученикам, что наш язык один сохранил дух древних, тогда как языки новые приложили члены к именам

существительным. Отсюда происходит, что наш язык, определенный не порядком слов, но в их окончаниях, позволяет расположение с плавностью и силою. В иностранных новых языках, особенно во французском, бедность этимологии, условные выражения вне всяких грамматических правил и непрерывное повторение однозвучных членов лишает силы, мужественного достоинства, стройности, затрудняя насильственным расположением слов...

Расставаясь с вами, что скажу вам самого поучительного? Вы счастливее меня, родившись позже. Из истории народов видели вы, что всякое государство переходит возрасты младенчества, возмужалости и старости. То же будет и с нашим любезным отечеством. Хранимое судьбою медленно, возвышается оно в своем величии и достигает высоты, на которую еще не восходило ни одно племя человеческое на земле. Век Петра, Екатерины, Александра были знамениты; но счастливейшие дни России еще впереди.

Мы видели зарю, предвестницу их, на востоке; за нею показалось солнце...Я все сказал этим

Н.И. Лобачевский. О важнейших предметах воспитания

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_209.htm

Мы имеем дело с каким-то совершенно особенным видом памяти - не индивидуальной, а исторической. Она основана на переживании человеком прошлого, она его туда отчасти вновь переносит. Этим она кардинально отличается от механической памяти вычислительных машин, являющейся лишь складом большого числа предельно формализованных данных. Но именно механизмы являются идеальными составляющими частями технологической цивилизации. Связь с прошлым значительно предопределяет поведение, создает нечто, подобное инертности. А часть механизма тем совершеннее, чем меньше ее инертность, чем легче она подчиняется сигналу. Идеология прогресса постулирует ценность одного только будущего: прошлое мертво. И естественно, что в рамках технологической цивилизации историческая память вытесняется из жизни, выпадает из арсенала средств, которыми может пользоваться человечество. Но она органически связана с человеком и может быть уничтожена только вместе с ним. А значит, нет необходимости вновь

создавать сверхсознание, религиозное сознание или специфическое

мировоззрение русского православия: они сохранены в исторической памяти. Речь идет вовсе не о возвращении к прошлому, а о преодолении искусственных психологических запретов, не позволяющих

пользоваться реально существующими духовными силами

И.Р. Шафаревич. Духовные основы Российского кризиса XX века. Россия и мировая катастрофа

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_446.htm

Настоящий художник отправляет духовное служение. Он совсем не призван развлекать публику, увеселять ее или угождать ей. Он призван созерцать внутренне, вслушиваться в него, служить ему и повиноваться, погружаться в него и творить из него, сообщать и возвещать о нем.

Торговать и торговаться - не его дело. Он должен как бы заклинать в самом себе духа земли. Он должен находить то пространство, где живут духовные содержания, вступать в него и почерпать в нем предметные медитации. Он должен поставить себя в распоряжение Божьего дела, его сокровенной борьбы и его творческих страданий - и приобщиться этой борьбе и этим страданиям через отождествление с ними. Чем ответственнее он совершает при этом свое служение, тем глубже

становятся его медитации; чем полнее он отводит и исключает свой собственный произвол, тем более предметными, истинными и художественными оказываются его прорицания; чем сосредоточеннее и строже становится его внутренняя дисциплина, тем благоуханнее и слаще становится мед его искусства. Но для этого ему нужна вся та внутренняя и внешняя свобода, которая вообще доступна человеку

Иван Ильин. Путь к очевидности

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_206.htm

Чам-чам, чамарша! -
 В веретенце есть душа, -
 Поселился дед в клубок,
 Чтоб крутиться наутек!
 Чам-чам, чамар-чук! -
 За чувалом слышен стук,
 Задымилась головня -
 Будет страшно без огня!
 На косой багровый свет
 Из могилы встанет дед,
 Скажет: чемень, чур-чува!
 Где любимая Москва?
 Поищу ее в золе я,
 Ледяные пальцы грея!... -
 И за полночь веретенце
 Будет плакать колокольцем:
 Дин-динь-динь! Чамара ёй!
 Ты умчи меня домой
 Красногривый конь Советов! -
 Мало прядено за лето! -
 Муж приедет - будет таска...
 По Нарыму бродит сказка,
 Что наплакал дед озерце
 Всем остячкам по ведерцу, -
 Мне же два на коромысло,
 Чтоб до вереска повисло,
 До плакун-травы с липушей,
 На тропинке в дом кукуший,
 Где на лавке сивый дед -
 От него простыл и след,
 Только уголь на реснице!
 Этот сон за прялкой снится
 До зари, под бубен хвой,
 Над потухшей головней!

Николай Клюев. Песенка тунгуски. Из поэмы Кремль

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_1146.htm

Ретроспективная по своей природе эволюционная память не только высших растений, но и Homo sapiens (как одного из биологических видов) со всей определенностью указывает на опасность загрязнения и разрушения биосферы Земли, а также чрезмерного использования невозобновляемых ресурсов природной среды. Осознав это, человек не может оставаться в числе неумеренных видов, отмечаемых, как известно, естественным отбором

А.А. Жученко. Связь времен и поколений

[http://genetics.timacad.ru/works_paper4\(Zh\).htm](http://genetics.timacad.ru/works_paper4(Zh).htm)

Таким образом, отпадает прежнее представление о мозаичности строения организма, из отдельных, независимых признаков, обусловленных отдельными же, независимыми генами. Гены остаются чистыми и качественно независимыми друг от друга, но проявления их, т.е. их признаки, являются уже сложным результатом многообразного взаимодействия всех генов, входящих в генотип организма. И каждый индивид является в буквальном смысле in-dividuum - не-делимым. Он неделим не только в своей соне, не только в физиологическом отпавлении отдельных её частей, но он неделим и в проявлении своего генотипа, в своей наследственной структуре. Каждый наследственный признак, наследственная структура каждой клетки его тела определяется не одним каким-либо геном, а всей совокупностью их, их комплексом. Правда, каждый ген имеет своё специфическое проявление, свой - признак -. Но в своём выражении этот признак зависит от воздействия всего генотипа.

Каждый ген действует не изолированно, не независимо от всего генотипа, а действует, проявляет себя внутри его, в связи с ним. Один и тот же ген будет проявлять себя различно в зависимости от того комплекса других генов, которыми он окружён. Для него этот комплекс, этот генотип будет той генотипической средой, в обстановке которой он внешне себя проявляет. И как фенотипически каждый признак в своём выражении зависит от окружающей его внешней среды, является реакцией организма на определённые внешние воздействия, так же и генотипически каждый признак в своём выражении зависит от строения всего генотипа, является реакцией на определённые внутренние воздействия.

Вот эту точку зрения необходимо себе ясно усвоить для того, чтобы вполне оценить всё значение естественного отбора в эволюционном процессе

С.С. Четвериков. О некоторых моментах эволюционного процесса с точки зрения современной генетики

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_349.htm

Андрей Белый. Световая сказка Бегут минуты. Мелькают образы. Все несется. Велик полет жизни. Крутятся созвездья - вращаются без конца. И летят, летят...Это - слезы огня: Безначальный заплакал когда-то. Брызги вспыхнувших слез в необъятном горят, остывая. И аккорды созвездий в душе пробуждают забытую музыку плача. Это - звезды - огнистые искры промчавшейся вечной ракеты. Горят, остывая. Сквозь хаос пространств посылают друг другу снопы золотые - знамена огня промчавшейся родины

Рене Генон Народ сохраняет, сам того не понимая, остатки древних традиций, восходящие порою к такому отдаленному прошлому, которое было бы затруднительно определить; он выполняет в некотором роде функцию подсознательной коллективной памяти

Б.А. Рыбаков Глубина народной памяти измеряется десятками тысячелетий. Конечно, нам очень трудно уловить тот исторический момент, когда исчезает содержание того или иного символа и когда начинается бессознательная традиция, сохранение одной внешней формы без знания смысла изображаемого

Джузеппе Питре Философ, законодатель, историк - всякий, кто хочет понять свой народ до конца, должен присматриваться к его песням, пословицам, сказкам, а также к его поговоркам, отдельным выражениям и словам. За словом всегда стоит его значение, за буквенным смыслом - смысл тайный, аллегорический, под странным пестрым одеянием сказки кроется история и религия народов и наций

Ф.И. Буслаев Русский народный эпос служит для народа неписанную традиционную летопись, переданной из поколения в поколение в течение столетий. Это не только поэтическое воссоздание жизни, но и выражение исторического самосознания народа

И.Е. Забелин Всем известно, что древние, в особенности греки и римляне, умели воспитывать героев... Это умение заключалось лишь в том, что они умели изображать в своей истории лучших передовых своих деятелей не только в исторической, но и в поэтической правде. Они умели ценить заслуги героев, умели различать золотую правду и истину этих заслуг от житейской лжи и грязи, в которой каждый человек необходимо проживает и всегда больше или меньше ею марается. Они умели отличать в этих заслугах не только реальную и, так сказать, полезную их сущность, но и сущность идеальную, то есть историческую идею исполненного дела и подвига, что необходимо и возвышало характер героя до степени идеала. Наше русское воздвигание истории находится от древних совсем на другом, на противоположном конце. Как известно, мы очень усердно только отрицаем и обличаем нашу историю и о каких-либо характерах-идеалах не смеем и помышлять. Идеального в своей истории мы не допускаем. Какие у нас были идеалы, а тем паче герои! Вся наша история есть темное царство невежества, варварства, суетственности, рабства и

так далее. Лицемерить нечего: так думает великое большинство образованных русских людей. Ясное дело, что такая история воспитывать героев не может, что на юношеские идеалы она должна действовать угнетательно. Самое лучшее, как юноша может поступить с такой историей, это совсем не знать, существует ли она. Большинство так и поступает... Но не за то ли самое это большинство русской образованности несет, может быть, очень справедливый укор, что оно не имеет почвы под собой, что не чувствует в себе своего исторического национального сознания, а потому и умственно, и нравственно носится попутными ветрами во всякую сторону. Действительно, твердой опорой и неколебимой почвой для национального сознания и самопознания всегда служит национальная история... Не обижена Богом в этом отношении и русская история. Есть или должны находиться и в ней добрые общечеловеческие идеи и идеалы, светлые и высоконравственные герои и строители жизни. Нам только надо хорошо помнить правдивое замечание античных писателей, что - та или другая слава и знаменитость народа или человека в истории зависит вовсе не от их славных или бесславных дел, вовсе не от существа исторических подвигов, а в полной мере зависит от искусства и умения или даже от намерения писателей изображать в славу или уничивать народные дела, как и деяния исторических личностей

Иван Ильин. Духовный мир сказки Сказка есть дореалигиозная философия народа, его жизненная философия, изложенная в свободных мифических образах и художественной форме

168. Сказка об Иване-царевиче, жар-птице и о сером волке

В некотором было царстве, в некотором государстве был-жил царь, по имени Выслав Андронович. У него было три сына-царевича: первый - Димитрий-царевич, другой - Василий-царевич, а третий -

Иван-царевич. У того

царя Выслава Андроновича был сад такой богатый, что ни в котором государстве лучше того не было; в том саду росли разные дорогие деревья с плодами и без плодов, и была у царя одна яблоня любимая, и на той яблоне росли яблочки все золотые. Повадилась к царю Выславу в сад летать жар-птица; на ней перья золотые, а глаза восточному хрусталу подобны. Летала она в тот сад каждую ночь и садилась на любимую Выслава-царя яблоню, срывала с нее золотые яблочки и опять улетала. Царь Выслав Андронович весьма крушился о той яблоне, что жар-птица много яблок с нее сорвала; почему призвал к себе трех своих сыновей и сказал им: Дети мои любезные! Кто из вас может поймать в моем саду жар-птицу? Кто изловит ее живую, тому еще при жизни моей отдам половину царства, а по смерти и все. Тогда дети его царевичи возопили единогласно: Милостивый государь-батюшка, ваше царское величество! Мы с великою радостью будем стараться поймать жар-птицу живую. На первую ночь пошел караулить в сад Димитрий-царевич и, усевшись под ту яблонь, с которой жар-птица яблочки срывала, заснул и не слышал, как та жар-птица прилетала и яблок весьма много ощипала. Поутру царь Выслав Андронович призвал к себе своего сына Димитрия-царевича и спросил: Что, сын мой любезный, видел ли ты жар-птицу или нет? Он родителю своему отвечал: Нет, милостивый государь-батюшка! Она эту ночь не прилетала. - На другую ночь пошел в сад караулить жар-птицу Василий-царевич. Он сел под ту же яблоню и, сидя час и другой ночи, заснул так крепко, что не слышал, как жар-птица прилетала и яблочки щипала. Поутру царь Выслав призвал его к себе и спрашивал: Что, сын мой любезный, видел ли ты жар-птицу или нет? - Милостивый государь-батюшка! Она эту ночь не прилетала. На третью ночь пошел в сад караулить Иван-царевич и сел под ту же яблоню; сидит он час, другой и третий - вдруг осветило весь сад так, как бы он многими огнями освещен был: прилетела жар-птица, села на яблоню и начала щипать яблочки. Иван-царевич подкрался к ней так искусно, что ухватил ее за хвост; однако не мог ее удержать: жар-птица вырвалась и полетела, и осталось у Ивана-царевича в руке только одно перо из хвоста, за которое он весьма крепко держался. Поутру, лишь только царь Выслав от сна пробудился, Иван-царевич пошел к

нему и отдал ему перышко жар-птицы. Царь Выслав весьма был обрадован, что меньшому его сыну удалось хотя одно перо достать от жар-птицы. Это перо было так чудно и светло, что ежели принесть его в темную горницу, то оно так сияло, как бы в том покое было зажжено великое множество свеч. Царь Выслав положил то перышко в свой кабинет как такую вещь, которая должна вечно храниться. С тех пор жар-птица не летала уже в сад. Царь Выслав опять призвал к себе детей своих и говорил им: Дети мои любезные! Поезжайте, я даю вам свое благословение, отыщите жар-птицу и привезите ко мне живую; а что прежде я обещал, то, конечно, получит тот, кто жар-птицу ко мне привезет. Димитрий и Василий - царевичи начали иметь злобу на меньшего своего брата Ивана-царевича, что ему удалось выдернуть у жар-птицы из хвоста перо; взяли они у отца своего благословение и поехали двое отыскивать жар-птицу. А Иван-царевич также начал у родителя своего просить на то благословения. Царь Выслав сказал ему: Сын мой любезный, чадо мое милое! Ты еще молод и к такому дальнему и трудному пути непривычен; зачем тебе от меня отлучаться? Ведь братья твои и так поехали. Ну, ежели и ты от меня уедешь, и вы все трое долго не возвратитесь? Я уже при старости и хожу под богом; ежели во время отлучки вашей господь бог отымет мою жизнь, то кто вместо меня будет управлять моим царством? Тогда может сделаться бунт или несогласие между нашим народом, а унять будет некому; или неприятель под наши области подступит, а управлять войсками нашими будет некому. Однако сколько царь Выслав ни старался удерживать Ивана-царевича, но никак не мог не отпустить его, по его неотступной просьбе. Иван-царевич взял у родителя своего благословение, выбрал себе коня, и поехал в путь, и ехал, сам не зная, куда едет. Едучи путем-дорогою, близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли, скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается, наконец приехал он в чистое поле, в зеленые луга. А в чистом поле стоит столб, а на столбу написаны эти слова: Кто поедет от столба сего прямо, тот будет голоден и холоден; кто поедет в правую сторону, тот будет здоров и жив, а конь его будет мертв; а кто поедет в левую сторону, тот сам будет убит, а конь его жив и здоров останется. Иван-царевич прочел эту надпись и поехал в правую сторону, держа на уме: хотя конь его и убит будет, зато сам жив останется и со временем может достать себе другого коня. Он ехал день, другой и третий - вдруг вышел ему навстречу пребольшой серый волк и сказал: Ох, ты гой еси, младой юноша, Иван-царевич! Ведь ты читал, на столбе написано, что конь твой будет мертв; так зачем сюда едешь? - Волк вымолвил эти слова, разорвал коня Ивана-царевича надвое и пошел прочь в сторону. Иван-царевич вельми сокрушался по своему коню, заплакал горько и пошел пешком. Он шел целый день и устал несказанно и только что хотел присесть отдохнуть, вдруг нагнал его серый волк и оказал ему: Жаль мне тебя, Иван-царевич, что ты пеш изнурился; жаль мне и того, что я заел твоего доброго коня. Добро! Садись на меня, на серого волка, и скажи, куда тебя везти и зачем? - Иван-царевич сказал серому волку, куда ему ехать надобно; и серый волк помчался с ним пуще коня и чрез некоторое время как раз ночью привез Ивана-царевича к каменной стене не гораздо высокой, остановился и сказал: Ну, Иван-царевич, слезай с меня, с серого волка, и полезай через эту каменную стену; тут за стеною сад, а в том саду жар-птица сидит в золотой клетке. Ты жар-птицу возьми, а золотую клетку не трогай; ежели клетку возьмешь, то тебе оттуда не уйти будет: тебя тотчас поймают! - Иван-царевич перелез через каменную стену в сад, увидел жар-птицу в золотой клетке и очень на нее прельстился. Вынул птицу из клетки и пошел назад, да потом одумался и сказал сам себе: Что я взял жар-птицу без клетки, куда я ее посажу? Воротился и лишь только снял золотую клетку - то вдруг пошел стук и гром по всему саду, ибо к той золотой клетке были струны приведены. Караульные тотчас проснулись, прибежали в сад, поймали Ивана-царевича с жар-птицею и привели к своему царю, которого звали Долматом. Царь Долмат весьма разгневался на Ивана-царевича и вскричал на него громким и сердитым голосом: Как не стыдно тебе, младой юноша, воровать! Да кто ты таков, и которых земли, и какого отца сын, и как тебя по имени зовут? - Иван-царевич ему молвил: Я есмь из царства Выславова, сын царя Выслава Андроновича, а зовут меня Иван-царевич. Твоя жар-птица повадилась к нам летать в сад по всякую ночь, и срывала с любимой отца моего яблони золотые яблочки, и почти все дерево испортила; для того послал меня мой родитель, чтобы сыскать жар-птицу и к нему привезть. Ох ты, младой юноша, Иван-царевич, - молвил царь Долмат, - пригоже ли так делать, как ты сделал? Ты бы пришел ко мне, я бы тебе жар-птицу честию отдал; а теперь хорошо ли будет, когда я разошлю во все государства о тебе объявить, как ты в моем государстве нечестно поступил? Однако слушай, Иван-царевич! Ежели ты послужишь мне службу - съездишь за тридевять земель, в тридесятое государство, и достанешь мне от царя Афрона коня златогривого, то я тебя в твоей вине прощу и жар-птицу тебе с великою честью отдам; а ежели не послужишь этой службе, то дам о тебе знать во все государства, что ты нечестный вор. - Иван-

царевич пошел от царя Долмата в великой печали, обещая ему достать коня златогривого. Пришел он к серому волку и рассказал ему обо всем, что ему царь Долмат говорил. Ох ты гой еси, молодой юноша, Иван-царевич! - молвил ему серый волк. - Для чего ты слова моего не слушался и взял золотую клетку? - Виноват я перед тобою, - сказал волку Иван-царевич. - Добро, быть так! - молвил серый волк. - Садись на меня, на серого волка; я тебя свезу, куда тебе надобно. Иван-царевич сел серому волку на спину; а волк побежал так скоро, аки стрела, и бежал он долго ли, коротко ли, наконец прибежал в государство царя Афрона ночью. И, пришедши к белокаменным царским конюшням, серый волк Ивану-царевичу сказал: Ступай, Иван-царевич, в эти белокаменные конюшни (теперь караульные конюхи все крепко спят!) и бери ты коня златогривого. Только тут на стене висит золотая узда, ты ее не бери, а то худо тебе будет. - Иван-царевич, вступя в белокаменные конюшни, взял коня и пошел было назад; но увидел на стене золотую узду и так на нее прельстился, что снял ее с гвоздя, и только что снял - как вдруг пошел гром и шум по всем конюшням, потому что к той узде были струны приведены. Караульные конюхи тотчас проснулись, прибежали, Ивана-царевича поймали и повели к царю Афрону. Царь Афрон начал его спрашивать: Ох ты гой еси, молодой юноша! Скажи мне, из которого ты государства, и которого отца сын, и как тебя по имени зовут? - На то отвечал ему Иван-царевич: Я сам из царства Выславова, сын царя Выслава Андроновича, а зовут меня Иваном-царевичем. - Ох ты, молодой юноша, Иван-царевич! - сказал ему царь Афрон. - Честного ли рыцаря это дело, которое ты сделал? Ты бы пришел ко мне, я бы тебе коня златогривого с честью отдал. А теперь хорошо ли тебе будет, когда я разошлю во все государства объявить, как ты нечестно в моем государстве поступил? Однако слушай, Иван-царевич! Ежели ты сослужишь мне службу и съездишь за тридевять земель, в тридесятое государство, и достанешь мне королеву Елену Прекрасную, в которую я давно и душою и сердцем влюбился, а достать не могу, то я тебе эту вину прощу и коня златогривого с золотою уздою честно отдам. А ежели этой службы мне не сослужишь, то я о тебе дам знать во все государства, что ты нечестный вор, и пропишу все, как ты в моем государстве дурно сделал. - Тогда Иван-царевич обещался царю Афрону королеву Елену Прекрасную достать, а сам пошел из палат его и горько заплакал. Пришел к серому волку и рассказал все, что с ним случилось. Ох ты гой еси, молодой юноша, Иван-царевич! - молвил ему серый волк. - Для чего ты слова моего не слушался и взял золотую узду? - Виноват я пред тобою, - сказал волку Иван-царевич. - Добро, быть так! - продолжал серый волк, - Садись на меня, на серого волка; я тебя свезу, куда тебе надобно. - Иван-царевич сел серому волку на спину; а волк побежал так скоро, как стрела, и бежал он, как бы в сказке сказать, недолгое время и, наконец, прибежал в государство королевы Елены Прекрасной. И, пришедши к золотой решетке, которая окружала чудесный сад, волк сказал Ивану-царевичу: Ну, Иван-царевич, слезай теперь с меня, с серого волка, и ступай назад по той же дороге, по которой мы сюда пришли, и ожидай меня в чистом поле под зеленым дубом. - Иван-царевич пошел, куда ему велено. Серый же волк сел близ той золотой решетки и дожидался, покуда пойдет прогуляться в сад королева Елена Прекрасная. К вечеру, когда солнышко стало гораздо опускаться к западу, почему и в воздухе было не очень жарко, королева Елена Прекрасная пошла в сад прогуливаться со своими нянюшками и с придворными боярынями. Когда она вошла в сад и подходила к тому месту, где серый волк сидел за решеткою, - вдруг серый волк перескочил через решетку в сад и ухватил королеву Елену Прекрасную, перескочил назад и побежал с нею что есть силы-мочи. Прибежал в чистое поле под зеленый дуб, где его Иван-царевич дожидался, и сказал ему: Иван-царевич, садись поскорее на меня, на серого волка! - Иван-царевич сел на него, а серый волк помчал их обоих к государству царя Афрона. Няньки, и мамки, и все боярыни придворные, которые гуляли в саду с прекрасною королевною Еленою, побежали тотчас во дворец и послали в погоню, чтоб догнать серого волка; однако сколько гонцы ни гнались, не могли нагнать и воротились назад. Иван-царевич, сидя на сером волке вместе с прекрасною королевною Еленою, возлюбил ее сердцем, а она Ивана-царевича; и когда серый волк прибежал в государство царя Афрона и Ивану-царевичу надобно было отвести прекрасную королеву Елену во дворец и отдать царю, тогда царевич весьма запечалился и начал слезно плакать. Серый волк спросил его: О чем ты плачешь, Иван-царевич? На то ему Иван-царевич отвечал: Друг мой, серый волк! Как мне, доброму молодцу, не плакать и не крушиться? Я сердцем возлюбил прекрасную королеву Елену, а теперь должен отдать ее царю Афрону за коня златогривого, а ежели ее не отдам, то царь Афрон обесчестит меня во всех государствах. Служил я тебе много, Иван-царевич, - сказал серый волк, - сослужу и эту службу. Слушай, Иван-царевич; я сделаюсь прекрасной королевною Еленою, и ты меня отведи к царю Афрону и возьми коня златогривого; он меня почтет за настоящую королеву. И когда ты сядешь на коня златогривого и уедешь далеко, тогда

я выпрошусь у царя Афрона в чистое поле погулять; и как он меня отпустит с нянюшками, и с мамушками, и со всеми придворными боярынями и буду я с ними в чистом поле, тогда ты меня вспомяни - и я опять у тебя буду. - Серый волк вымолвил эти речи, ударился о сыру землю - и стал прекрасною королевною Еленою, так что никак и узнать нельзя, чтоб то не она была. Иван-царевич взял серого волка, пошел во дворец к царю Афрону, а прекрасной королевне Елене велел дожидаться за городом. Когда Иван-царевич пришел к царю Афрону с мнимою Еленою Прекрасною, то царь вельми возрадовался в сердце своем, что получил такое сокровище, которого он давно желал. Он принял ложную королевну, а коня златогривого вручил Ивану-царевичу. Иван-царевич сел на того коня и выехал за город; посадил с собою Елену Прекрасную и поехал, держа путь к государству царя Долмата. Серый же волк живет у царя Афрона день, другой и третий вместо прекрасной королевны Елены, а на четвертый день пришел к царю Афрону проситься в чистое поле погулять, чтоб разбить тоску-печаль лютую. Как возговорил ему царь Афрон: Ах, прекрасная моя королевна Елена! Я для тебя все сделаю, отпущу тебя в чистое поле погулять. - И тотчас приказал нянюшкам, и мамушкам, и всем придворным боярыням с прекрасною королевною идти в чистое поле гулять. Иван же царевич ехал путем-дорогою с Еленою Прекрасною, разговаривал с нею и забыл было про серого волка; да потом вспомнил: Ах, где-то мой серый волк? - Вдруг откуда ни взялся - стал он перед Иваном-царевичем и сказал ему: Садись, Иван-царевич, на меня, на серого волка, а прекрасная королевна пусть едет на коне златогривом. - Иван-царевич сел на серого волка, и поехали они в государство царя Долмата. Ехали они долго ли, коротко ли и, доехав до того государства, за три версты от города остановились. Иван-царевич начал просить серого волка: Слушай ты, друг мой любезный, серый волк! Сослужил ты мне много служб, сослужи мне и последнюю, а служба твоя будет вот какая: не можешь ли ты оборотиться в коня златогривого наместо этого, потому что с этим златогривым конем мне расстаться не хочется. - Вдруг серый волк ударился о сырую землю - и стал конем златогривым. Иван-царевич, оставя прекрасную королевну Елену в зеленом лугу, сел на серого волка и поехал во дворец к царю Долмату. И как скоро туда приехал, царь Долмат увидел Ивана-царевича, что едет он на коне златогривом, весьма обрадовался, тотчас вышел из палат своих, встретил царевича на широком дворе, поцеловал его во уста сахарные, взял его за правую руку и повел в палаты белокаменные. Царь Долмат для такой радости велел сотворить пир, и они сели за столы дубовые, за скатерти браные; пили, ели, забавлялись и веселились ровно два дни, а на третий день царь Долмат вручил Ивану-царевичу жар-птицу с золотою клеткою. Царевич взял жар-птицу, пошел за город, сел на коня златогривого вместе с прекрасной королевной Еленою и поехал в свое отечество, в государство царя Выслава Андроновича. Царь же Долмат вздумал на другой день своего коня златогривого объездить в чистом поле; велел его оседлать, потом сел на него и поехал в чистое поле; и лишь только разъярил коня, как он сбросил с себя царя Долмата и, оборотясь по-прежнему в серого волка, побежал и нагнал Ивана-царевича. Иван-царевич! - сказал он. - Садись на меня, на серого волка, а королевна Елена Прекрасная пусть едет на коне златогривом. - Иван-царевич сел на серого волка, и поехали они в путь. Как скоро довез серый волк Ивана-царевича до тех мест, где его коня разорвал, он остановился и сказал: Ну, Иван-царевич, послужил я тебе довольно верою и правдою. Вот на сем месте разорвал я твоего коня надвое, до этого места и довез тебя. Слезай с меня, с серого волка, теперь есть у тебя конь златогривый, так ты сядь на него и поезжай, куда тебе надобно; а я тебе больше не слуга. - Серый волк вымолвил эти слова и побежал в сторону; а Иван-царевич заплакал горько по серому волку и поехал в путь свой с прекрасною королевною. Долго ли, коротко ли ехал он с прекрасною королевною Еленою на коне златогривом и, не доехав до своего государства за двадцать верст, остановился, слез с коня и вместе с прекрасною королевною лег отдохнуть от солнечного зною под деревом; коня златогривого привязал к тому же дереву, а клетку с жар-птицею поставил подле себя. Лежа на мягкой траве и ведя разговоры любовные, они крепко уснули. В то самое время братья Ивана-царевича, Димитрий и Василий-царевичи, едзя по разным государствам и не найдя жар-птицы, возвращались в свое отечество с порожними руками; нечаянно наехали они па своего сонного брата Ивана-царевича с прекрасною королевною Еленою. Увидя на траве коня златогривого и жар-птицу в золотой клетке, весьма на них прельстились и вздумали брата своего Ивана-царевича убить до смерти. Димитрий-царевич вынул из ножон меч свой, заколол Ивана-царевича и изрубил его на мелкие части; потом разбудил прекрасную королевну Елену и начал ее спрашивать: Прекрасная девица! Которого ты государства, и какого отца дочь, и как тебя по имени зовут? - Прекрасная королевна Елена, увидя Ивана-царевича мертвого, крепко испугалась, стала плакать горькими слезами и во слезах говорила: Я королевна Елена Прекрасная, а

достал меня Иван-царевич, которого вы злой смерти предали. Вы тогда б были добрые рыцари, если б выехали с ним в чистое поле да живого победили, а то убили сонного и тем какую себе похвалу получите? Сонный человек - что мертвый! - Тогда Димитрий-царевич приложил свой меч к сердцу прекрасной королевы Елены и сказал ей: Слушай, Елена Прекрасная! Ты теперь в наших руках; мы повезем тебя к нашему батюшке, царю Выславу Андроновичу, и ты скажи ему, что мы и тебя достали, и жар-птицу, и коня златогривого. Ежели этого не скажешь, сейчас тебя смерти предам! - Прекрасная королева Елена, испугавшись смерти, обещалась им и клялась всею святынею, что будет говорить так, как ей ведено. Тогда Димитрий-царевич с Васильем-царевичем начали метать жребий, кому достанется прекрасная королева Елена и кому конь златогривый? И жребий пал, что прекрасная королева должна достаться Василию-царевичу, а конь златогривый Димитрию-царевичу. Тогда Василий-царевич взял прекрасную королеву Елену, посадил на своего доброго коня, а Димитрий-царевич сел на коня златогривого и взял жар-птицу, чтобы вручить ее родителю своему, царю Выславу Андроновичу, и поехали в путь. Иван-царевич лежал мертв на том месте ровно тридцать дней, и в то время набежал на него серый волк и узнал по духу Ивана-царевича. Захотел помочь ему - оживить, да не знал, как это сделать. В то самое время увидел серый волк одного ворона и двух воронят, которые летали над трупом и хотели спуститься на землю и наестся мяса Ивана-царевича. Серый волк спрятался за куст, и как скоро воронята спустились на землю и начали есть тело Ивана-царевича, он выскочил из-за куста, схватил одного вороненка и хотел было разорвать его надвое. Тогда ворон спустился на землю, сел поодаль от серого волка и сказал ему: Ох ты гой еси, серый волк! Не трогай моего младого детища; ведь он тебе ничего не сделал. - Слушай, ворон воронович! - молвил серый волк. - Я твоего детища не трону и отпущу здрава и невредима, когда ты мне сослужишь службу: слетаешь за тридевять земель, в тридесятое государство, и принесешь мне мертвой и живой воды. - На то ворон воронович сказал серому волку: Я тебе службу эту сослужу, только не тронь ничем моего сына. - Выговоря эти слова, ворон полетел и скоро скрылся из виду. На третий день ворон прилетел и принес с собой два пузырька: в одном - живая вода, в другом - мертвая, и отдал те пузырьки серому волку. Серый волк взял пузырьки, разорвал вороненка надвое, sprыснул его мертвою водою - и тот вороненок сросся, sprыснул живую водою - вороненок встрепенулся и полетел. Потом серый волк sprыснул Ивана-царевича мертвою водою - его тело срослось, sprыснул живую водою - Иван-царевич встал и промолвил: Ах, куда как я долго спал! - На то сказал ему серый волк: Да, Иван-царевич, спать бы тебе вечно, кабы не я; ведь тебя братья твои изрубили и прекрасную королеву Елену, и коня златогривого, и жар-птицу увезли с собою. Теперь поспевай как можно скорее в свое отечество; брат твой, Василий-царевич, женится сегодня на твоей невесте - на прекрасной королеве Елене. А чтоб тебе поскорее туда поспеть, садись лучше па меня, на серого волка; я тебя на себе донесу. - Иван-царевич сел на серого волка, волк побежал с ним в государство царя Выслава Андроновича и долго ли, коротко ли, прибежал к городу. Иван-царевич слез с серого волка, пошел в город и, пришедши во дворец, застал, что брат его Василий-царевич женится на прекрасной королеве Елене: воротился с нею от венца и сидит за столом. Иван-царевич вошел в палаты, и как скоро Елена Прекрасная увидала его, тотчас выскочила из-за стола, начала целовать его в уста сахарные и закричала: Вот мой любезный жених, Иван-царевич, а не тот злодей, который за столом сидит! - Тогда царь Выслав Андронович встал с места и начал прекрасную королеву Елену спрашивать, что бы такое то значило, о чем она говорила? Елена Прекрасная рассказала ему всю истинную правду, что и как было: как Иван-царевич добыл ее, коня златогривого и жар-птицу, как старшие братья убили его сонного до смерти и как стращали ее, чтоб говорила, будто все это они достали. Царь Выслав весьма осердился на Димитрия и Василья-царевичей и посадил их в темницу; а Иван-царевич женился на прекрасной королеве Елене и начал с нею жить дружно, полюбовно, так что один без другого ниже единой минуты пробыть не могли

Волшебные сказки

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_749.htm

Матьрь Суне сва строеня а крыдлева обаполе розерщена. І тьла ве середці, а глава ясуне на рамена Го вовендце славне, якове не ленщешуть в сенціъ главе своя ясуне, а убреготь іу до ова дне

Птичий язык

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_671.htm

Мост славы

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_814.htm

ОДНОКЛАССНИКИ
не нашел всех одноклассников? [найди здесь](#)

КМ.RU

СТАТИСТИКА

Splog

А ЧенслоБг
утце дне нашя,
а рещеть
Бъгові ченсла
сва. А быте дне
Сврзеню, ніже
боте ноце, а
оусноуте. Ты
бо се есе Явскі,
а Сыі есте во
дне Бжъстіем.
А в носцо нікій
есь, іножде Бг
ДідДубСноп
нашь. Слва Бгу
Перуну
ОгнКудру, іже
стръліе на врзі
вързе, а верна
предведе во
стьзь,
понежде есе
Тые въиньм
честь а соуд, а
яко ЗлтРоун

Млств ВсПрвдън ест

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Все включено:

Подключение, место в стойке, порт 100Mbit
неограниченный трафик

СТАТИСТИКА

Расул Гамзатов. Разговор с отцом

Стихи

1 С рассветом на кручах цветы запестрели,
И росы в густом разнотравье сверкнули.
А ночью река отразила в ущелье
Созвездья, горящие в горном ауле.

Ну что же, выходит, в дорогу пора мне.
И вновь отправляюсь я утром весенним
Туда, где вода, разбиваясь о камни,
Летит мимо склонов, объятых цветеньем.

Где можно столетье прожить не состарясь,
Где в сакле, что лепится над крутизною,
Земляк мой, совсем еще крепкий аварец,
Сейчас наслаждается сотой весною.

Пора мне! Уже в лепестках красноватых
Цветущие персиковые деревья.
В распахнутом небе цепочки пернатых -
На родину движутся птичьи кочевья.

И счастлива мать: Журавли прилетают.
Должно быть, и сын мой появится скоро! -
Сестра, повстречавшая ласточек стаю,
Ликует: Мой брат возвращается в горы. -

Я еду. Пожитки уложены наспех.
Прощайте, огни дагестанской столицы!
Прощайте, равнины и ласковый Каспий, -
В источниках горных спешу освежиться.

Я еду...Петляют меж выступов острых
Капризные русла грохочущих речек.
Родными горами рожденные сестры,
Четыре Койсу выбегают навстречу.

Гора - как скакун под седлом белоснежным,
Не тает седло даже в летнее время.
Седая гора среди зелени свежей,
Как прадед, стоит, возвышаясь над всеми.

Деревья, деревья! Их жизнь вековую
Украсили вспышки трехдневных соцветий.
В аулах, что тысячи лет существуют,
Резвятся на солнце трехлетние дети.

Столбы с проводами идут по высотам.

На них восседают скворцы-новоселы.
И, словно ребят обучая полету,
Орел распластался над зданием школы.

Люблю я рассветы в горах и закаты,
И воздух высот - опьяняющий воздух.
Люблю, развалившись на бурке косматой,
В ночи пересчитывать дальние звезды.

Люблю земляка повстречать спозаранок,
Люблю его крепкое рукопожатье,
Люблю золотые улыбки горянок,
Их черные косы, их строгие платья.

Счастливый, хожу по альпийским просторам,
По нивам вершинным, где зреет пшеница.
И пушкинский томик со мною, в котором
Аварский цветок меж страничек хранится.

2 Вот так и бродил я три дня неустанно,
В траве и в ручьях находя свои строки.
Я пел о суровой красе Дагестана,
О смелом джигите, о горной дороге.

О старцах седых, что лезгинку плясали,
Как будто бы жить начинали сначала.
О девушке с гор, что игрой на рояле
Столичную публику очаровала.

Еще описал москвича-агронома,
Парторга, что в поле с рассветом уехал.
О свадьбе писал, где у добрых знакомых
Я славно гулял, и о прочих успехах.

В стихах изложить я стремился все то, что
Мне радует сердце весенней порою.
Послав их в редакцию утренней почтой,
Я ждал с нетерпеньем ответа, не скрою.

- Спасибо! Печатаем без сокращений, -
Гласило письмо из аварской газеты.
И вновь на дорогу глядел я с волнением -
Кого ожидал я в сиянье рассвета?

Не девушку ждал я, не друга, не брата -
Коня, что покажется за поворотом.
На скачках призы получал он когда-то,
А ныне без всадника тихо бредет он.

Как будто старик, сединой убеленный,
Спокойно идет он, не ведая лени.
Он знает дорогу до почты районной,
Он знает дорогу обратно в селенье.

Как тот ветеран, что на пенсию вышел,

Идет не спеша он, годами испытан,
И ржет он, завидев знакомые крыши,
И цокают громче по камню копыта.

Идет он - не надо ему провожатых,
Он сам - почтальон и в пути независим.
Не требует он персональной зарплаты -
Доставщик газет, извещений и писем.

В мешках, что к седлу приторочены прочно,
Все новости мира, и весточки близких,
Журнал Огонек, и служебная почта,
И множество всякой другой переписки.

Здесь все, что сближает земные пространства,
Здесь все, что сегодня подписчику нужно.
И наш - на пяти языках дагестанских -
Родной альманах под названием Дружба.

Дождавшись газеты с моими стихами
(Коня повстречал я рассветною ранью),
В то утро воскресное со стариками
Сидел я, взволнованный, на годекане.

Очки не спеша надевая, газету,
Как будто окно, старики раскрывали,
И взором окидывали планету,
И видели самые дальние дали.

Безмолвствуя скромно, исполнен почтения,
Сидел я среди собеседников мудрых
И слушал весомые их рассужденья,
О многом узнал я в то ясное утро.

Но горцу мечтается на годекане,
Чтоб люди его скакуна похвалили.
Хотелось и мне, чтоб в достойном собранье
Стихи мои тоже замечены были.

А судьи сидели в спокойствии строгом.
- Стихи ничего...- кто-то молвил, добавив: -
Ты хочешь идти по отцовской дороге?
Ну что же...Ты силы попробовать вправо...

Я помню, Гамзат понимал нас прекрасно.
Ведь так? - Говоривший склонился к соседу,
И тот закивал головою согласно,
Взглянул мне в глаза и продолжил беседу:

Сынок, ты всегда приезжаешь весной,
О жизни счастливой поешь, о цветенье.
Скажи, ты знаком с иссушающим зноем?
Хоть раз побывал под ненастьем осенним?

Поешь...А когда же ты будешь работать? -

- Вот странный старик, - я подумал с досадой, -
Должно быть, он просто не понял чего-то...
Ведь песня - мой труд...Так чего ж ему надо? -

З Но эти слова меня крепко задели,
Я шел с годекана домой, опечален,
Стихи перечел о весне, о веселье,
Но в эту минуту они не звучали...

Так речка струится, преграды не зная,
И вдруг из воды выступают пороги.
Так в жизни - прервется дорога прямая,
И встретятся трудности, беды, тревоги.

Бывает и пекло, бывает и ветер.
Со сладостью перемежается горечь.
И тьма, и туман существуют на свете.
Житейские истины не переспоришь.

Так можно ли петь лишь о добром и светлом,
Глаза закрывая на все остальное,
Не видя ни мрака, ни злобного ветра,
Щадя сорняки, пребывая в покое?

О, зрелость моя! Мне исполнилось тридцать.
Спасибо седым мудрецам за советы!
Стихи, вы обязаны тоже трудиться.
Я понял, что в этом - призванье поэта.

...К отцу я вошел - здесь работать любил он,
Оружье его я с почтеньем потрогал.
Полвека оно ему честно служило
Во многих сраженьях, на горных дорогах.

Невежество пятилось, злобно оскалась,
И тьма вековая от песни бежала:
Горянки с чохто навсегда расставались,
И кровник отказывался от кинжала.

Всесильный, казалось бы, шейх из Аргвани,
Кулак и мулла, обиравшие горцев,
Торгаш, лицемер и базарный карманник
Страшились карающих слов стихотворца.

Пусть время другое и люди другие,
Но нам от бывшего остались в наследство
Привычки чужие, пороки такие,
С которыми стойко сражался отец мой.

Другое названье, другая одежда,
Но то же лицо у них, если взглядеться.
Живут бюрократ, подхалим и невежда -
С такими когда-то сражался отец мой.

Бездельник все дни в разговорах проводит,

Ворюга амбары колхозные грабит.
Охвостье минувшего, вражье отродье, -
Как зубы больные, их вырвать пора бы!

Не сразу я смог разгадать их повадку,
Хотя и нередко встречал их в аулах.
Одни подходили с улыбкою сладкой,
Другие спешили свернуть в переулок.

А третьи, не видя особого риска
(Мол, сыну искусство отца не под силу),
При мне поступали бесчестно и низко...
Обидно мне было, и горько мне было.

И мысли мои обратились к оружию,
Которым отец побеждал многократно.
Мне гнев его нужен, мне смех его нужен,
Мне стих его нужен, простой и понятный.

4 На крыше себе постелил я. Усталый,
Прилег, но уснуть я не мог почему-то.
Быть может, реки клочотанье мешало
Иль ветер, с вершины срывавшийся круто.

Спустился я в дом, прихватив одеяло,
К старинной тахте я прижался щекою.
Теперь тишина мне уснуть не давала,
Теперь духота не давала покоя.

Я лампу зажег. Озаренные светом,
Отцовские рукописи лежали.
И сам он глядел с небольшого портрета
В раздумье, а мне показалось - с печалью.

И с плеч его черная бурка спускалась.
Казалось, в дорогу собрался он снова,
И быстрый скакун через дикие скалы
Его унесет, дорогого, живого.

И я подошел, как к живому. Я в детстве
Вот так же, бывало, являлся с повинной:
Вторую весну без тебя я, отец мой...
Ты за руку вел малолетнего сына.

Растил меня, путь мне указывал верный,
Учил не робеть и преград не бояться.
В поэзию ввел...Помоги и теперь мне...
Так трудно во всем одному разобраться!..

Я смолк. Неожиданно мне показалось,
Что голос я слышу родной и знакомый.
Что снова вошел мой отец, как бывало,
Что он лишь на час отлучился из дома.

Седой, невысокий - таким его помню, -

Глаза меж лучистых морщинок не гаснут.
Он теплую руку кладет на плечо мне,
Звучит его речь глуховато, но ясно.

5 - Мой сын, я слежу за тобой постоянно,
С тех пор как тебя убаюкивал в зыбке.
Я знаю всегда твои мысли и планы,
Возможные предупреждаю ошибки.

Признаться, тревожусь порой о тебе я.
Ты выбрал нелегкое дело, сыночек.
Как должно поэту, встречай, не робей,
Душевную боль и бессонные ночи.

Профессия эта требует много
Терпенья и мужества, силы и страсти.
Будь честным! Чтоб сердце чужое растрогать,
Свое раскрывай безбоязненно настезь.

Пускай, ослеплен красотой невесты,
Жених никаких в ней не видит изъянов,
Но в деле твоём слепота неуместна.
Здесь правда - основа любви постоянной.

Чем утро светлее, тем легче заметить
Все темные пятна, все давние тени.
Весну воспевая, воспользуйся этим,
С полей сорняки убирай и каменья.

Полвека носителей зла обличал я.
Их множество сгнуло, без вести канув.
Но все-таки их уцелело немало, -
Так хищник уходит порой из капкана.

Хитрей они стали, трудней распознать их,
Они выступают уверенным шагом.
Как щит, впереди - документы с печатью,
Но черные души за белой бумагой.

Дашь волю им - золото сделают ржавым,
И горькими станут медовые соты.
Неправое восторжествует над правым,
Померкнут сияющие высоты.

Вовек не мирись с благодушьем и ленью
И знай - ты на службу бессрочную призван.
Борение мыслей и чувств столкновенья
Останутся даже в года коммунизма.

Прислушайся к гулу стремительных речек,
И к шуму деревьев, и к посвистам птичьим,
Но прежде всего к голосам человеческим,
В познание народа - поэта величье.

Всегда выбирай потруднее дороги.

Твой разум - в народе, богатство - в народе.
Не бойся в пути запылить свои ноги,
Как тот чистоплюй, что на цыпочках ходит.

Не жди вдохновенья, подобно лентяю,
Который в саду, не смущаясь нимало,
Часами лежит в холодке, ожидая,
Чтоб спелое яблоко с ветки упало.

Дешевую славу купить не пытайся,
Как жалкий хвастун, что стрелять не умеет,
А купит на рынке лису или зайца
И их за охотничьи выдаст трофеи.

В поэзии надо работать на совесть.
Не вздумай носить одеянье чужое,
Не вздумай лукавить, как виноторговец,
Вино потихоньку смешавший с водою.

Не уподобляйся бездушным поэтам,
Их книгами топят зимою печурку,
А летом - ты сам, видно, знаешь об этом -
Их книги идут чабанам на раскурку.

Пускай пробивается правда живая
В любой твоей строчке, с неправдою споря,
Чтоб песня, не печь, а сердца согревая,
Была им подспорьем и в счастье, и в горе.

Я сед, как вершина горы снеговая,
Я рано отцовскую саклю покинул,
Нуждою гоним и плетью подгоняем,
Я сызмальства гнул над работою спину.

Весной на андийской Койсу, в половодье,
Я бревна сплавлял из цундинской чащобы,
А в Грозном, где нефть на поверхность выходит,
Бурил до упаду земную утробу.

Я снес бы лишенья и голод едва ли,
Но верных друзей находил я повсюду.
Они мне погибнуть в пути не давали.
Я выжил. Спасибо рабочему люду!

Я землю измерил босыми ногами,
Обид не снося, проявляя упорство,
С муллою, со старостой и кулаками
Вступая в неравное единоборство.

И так досадил я им первой же песней,
Что был под судом, лихоимцам в угоду,
В Хунзахе томился я в камере тесной,
И снова я выжил. Спасибо народу!

Страну, что когда-то под плетью металась,

Я вижу теперь в небывалом расцвете,
Не семьдесят лет моя жизнь продолжалась,
А семь удивительных тысячелетий.

Живи же и ты средь народа родного
Не гостем, что ветром заброшен попутным,
Не в месяцы творческих командировок, -
Всегда, ежедневно и ежеминутно.

Поэзия - это не звонкая фраза.
Поэзия людям нужна, как дыхание,
Как старости посох, как зрелости разум,
Как детству игрушки, как юности знание.

Поэт не факир и не канатоходец,
Что кланяться должен и вправо, и влево.
Поэт - не танцор, подчинившийся моде,
Готовый плясать под любые напевы.

Поэта сравню лишь с орлом - он и зорок,
И смел, и силен. Распластав свои крылья,
Летит он - ни тучи, ни снежные горы
Бескрайний его кругозор не затмили.

Отчизны простор неоглядно огромен.
Будь всюду как дома, люби эти дали.
Но помни всегда и аул свой, и домик,
Где мать и отец тебя в зыбке качали.

Будь связан с родимым народом. Пусть мал он,
Живущий на кручах, на скалах отвесных,
Тебе, как наследство надежное, дал он
Язык, на котором слагаешь ты песни.

Аул, где тебе довелось народиться,
Пускай он под самые тучи закинут,
Он - родины нашей живая частица,
Он связан с великой Москвой воедино.

Пускай эти горы, где стал ты поэтом,
На карте отмечены точкою малой,
Народ озарил их немеркнущим светом,
Чтоб точка на карте звездой засияла.

Кто край свой не чтит с постоянством сыновьим,
Тому не понять и далекие земли.
Кто отчому дому не внимлет с любовью,
Тот глух и к соседям, тот братству не внимлет.

Мой дом невелик и ничем не украшен,
Лишь окна сияют - источники света.
Отсюда я видел всю родину нашу,
Отсюда я видел всю нашу планету.

Здесь дружбу я пел, прославлял изобилье,

Здесь голос и гневом звенел, и печалью.
Отсюда сыны мои в бой уходили,
Сюда победителями возвращались.

Отсюда я видел героев Мадрида,
Сражавшихся доблестно в схватке смертельной.
Здесь плакал от боли и тяжелой обиды,
Узнав, что расстрелян фашистами Тельман.

Тут, скован недугом, слабея, старея,
Сынок, я страдал не от собственной хвори -
Их этих вот окон я видел Корею,
Мне душу терзало далекое горе.

С друзьями дели и веселье, и беды.
Весь мир пред тобою от края до края.
Будь скромнен, отзывчив, все чувства изведай.
Тебе свою боль и любовь завещаю...-

С глазами закрытыми слушал отца я,
Открыл их - стою посреди кабинета.
И в комнате пусто. Лишь луч озаряет
Бумаги, и книги, и раму портрета.

Я встал, повинуюсь далекому зову,
И, словно боясь опоздать на мгновенье,
Из дома я вышел. Полоской багровой
Сверкает заря над раздольем весенним.

И дети в уютных постелях спросонок
Предчувствуют праздничный миг пробужденья.
Уже оседлали коня-почтальона,
Он с цокотом скоро пройдет по селенью.

В саду над обрывом плоды еще дремлют -
Их зрелости время пока не настало.
И солнце, чуть-чуть осветившее землю,
Еще не достигло дневного накала.

Птенцы желторотые нежатся в гнездах,
Еще не окрепли их слабые крылья.
Еще не согрелся предутренний воздух,
Бутоны еще не повсюду раскрылись.

Вот так и стихи во мне дремлют, как дети,
Как птицы, готовящиеся к полету,
Как звезды в саду, как цветы на рассвете,
Проснутся они - им пора за работу.

Я в дом поспешил, нетерпеньем охвачен,
К рабочему месту отца...Вдохновенье
Меня обдавало волною горячей.
В дорогу, без отдыха! Без промедленья!

онлайн игра в стиле фэнтези
Мир приключений

wiw1.ru

Играть

СТАТИСТИКА

<http://gamzatov.ru>

О моей родне

Я видел мир.
И спросят если,
Меня наивностью дивя,
Скажи:
А родственники есть ли
В иных державах у тебя? -

Я с крыши горского аула,
Сквозь даль, которой нет конца,
Увижу турка из Стамбула,
Похожего на моего отца.

Где бедной улицы теснина
Утихла на закате дня,
Он, повстречавшись, как на сына,
Взглянул с надеждой на меня.

Умеют маленькие капли
Большое солнце отражать,
Я помню женщину на Капри,
Что на мою похожа мать.

Она на берегу стояла
И вслед рукой махала нам,
Когда мы утром от причала
Навстречу двинулись волнам.

Мне стал Париж родней и ближе,
Когда осеннего числа
Гвоздики алые в Париже
Мне девушка преподнесла.

И я не скрою, я не скрою,
Что, воевавшую в маки,
Могу назвать своей сестрою
Всей родословной вопреки.

Не зря к родне своей я рвался,
Одoleвал девятый вал.
Я первым обнял африканца,
Что цепи рабства разорвал.

За то, что счесть родни не в силе,

Благодарю свою страну.
И если бы меня спросили:
Ответь, ты не был ли в плену? -

Скажу: Не чаяли души мы
В народах родственных сторон.
И чехи дружбой нерушимой
Меня сумели взять в полон.

Солдата русского могила
Красна от казанлькских роз, -
Меня Болгария пленила
Любовью искренней до слез.

Земля как будто стала шире.
И тем горжусь, что в наши дни
Все больше в беспокойном мире
Моей становится родни

Дети дома одного

Сохранилась для потомства
Поговорка давних лет:
Прежде чем построить дом свой,
Разузнай, кто твой сосед. -

Спорить мой земляк не станет
С этой мудростью вовек,
И в нагорном Дагестане
Знает каждый человек, -
Сколько бы в аулы бедствий
Чужеземцы принесли,
Если б с нами по соседству
Русской не было земли!

Тем обязаны России
Горцев вольные сыны,
Что отныне им косые
Сабли турок не страшны.
И, плечом к плечу с Россией,
Пересилив тяжесть ран,
Мы в бою насмерть разили
Интервентов-англичан.

Это было - помним свято -
В девятнадцатом году...
Пью за русского собрата,
Как за старшего в роду.
И, умея в жизнь вглядеться,
Вижу: счастлив оттого,
Что живем мы сердце к сердцу -
Дети дома одного

Я - Дагестана пес сторожевой

Я - Дагестана пес сторожевой,
Лишь свистнет он,
к его судьбе причастный,
Вновь вздрогну, как от раны ножевой,
И полечу на этот зов всевластный.

Его вершины, славу, письмена
Не я ли охранять давал поруку?
И впредь с любовью женщина одна
На голову мою положит руку.

И одолев в честь собственных заслуг
Я вплавь громокипящие потоки,
Несу дозор у входа в звездный круг,
Где по ночам беседуют пророки.

Петухи

Ночные звезды потухали,
Как будто искорки в золе,
Когда разбужен петухами
Я был на утренней заре.

Открыв глаза, я улыбался,
Мой сон растаял, словно снег.
Во мне все громче просыпался
Гортанный шум кавказских рек.

И пела женщина в ауле,
Забыв над колыбелью сон,
И доносился посвист пули,
Которой брат мой был сражен.

И я сквозь утреннюю дымку
Мог разглядеть в туманной мгле,
Как смех и плач сидят в обнимку
На темной и крутой скале.

В далекой Кубе разбудили
Меня чужие петухи,
И душу мне разбередили
И пробудили в ней стихи.

Я был для истины к тому же,
Для настоящей высоты,
От преходящих чувств разбужен
Известности и суеты.

И волны моря полыхали,
И посвящалось вновь добру
Мое призванье, петухами
Разбуженное поутру.

Я знаю горцев Дагестана,
Ушедших от вершин родных.

Вы, петухи, на зорьке рано
Однажды разбудите их.

Не избалованы досугом,
Но разучились, мне под стать,
Они весной ходить за плугом
И скакунов лихих седлать.

Сманите их из кабинетов,
Туда, глашатаи зари
И провозвестники рассветов,
Где звезд не застыт фонари.

Где жизнь спокойна и сурова,
Где на вершинах дышат власть,
Где ценят храбрость и на слово
Пылинке не дадут упасть.

Пусть вспомнят юность горцы эти,
Пред ней искупят все грехи.
Прошу вас я: вы на рассвете
Их разбудите, петухи.

Проклятие

Проклятье бурдюку дырявому,
В котором не хранят вино,
Проклятие кинжалу ржавому
И ржавым ножнам заодно.

Проклятие стиху холодному,
Негреющему башлыку,
Проклятье вертелу свободному,
Нежарящемуся шашлыку!

Проклятье тем, кто и понятия
Иметь о чести не привык,
Проклятие, мое проклятие
Унизившим родной язык.

Тому проклятье, в ком прозрения
Не знала совесть на веку.
Пусть примет тот мое презрение,
Кто дверь не отпер кунаку.

Будь проклято в любом обличи
Мне ненавистное вранье.
Забывшим горские обычаи
Презренья горское мое!

Будь проклят, кто на древе замысла
Бойтся света, как сова,
И тот, кто клятвенные запросто
Бросает на ветер слова.

В кавказца, как бы он ни каялся,
Проклятьем выстрелю в упор,
Когда бы он начальству кланялся,
А не вершинам отчих гор.

Будь проклят, кто забыл о матери
Иль в дом отца принес позор.
Будь проклят тот, кто невнимателен
К печали собственных сестер.

Проклятье лбу, тупому, медному,
И тем, кто лести варит мед,
Проклятие юнцу надменному,
Что перед старцем не встает.

Проклятье трусу в дни обычные,
Проклятье дважды - на войне.
Вам, алчные, вам, безразличные,
Проклятье с трусом наравне.

Мне все народы очень нравятся.
И трижды будет проклят тот,
Кто вздумает, кто попытается
Чернить какой-нибудь народ.

Да будет проклят друг, которого
Не дозовешься в час беды!
И проклят голос петь готового
В любом кругу на все лады!

* * *

Все в мире плохо и порядка нет! -
Сказал поэт и белый свет покинул.
Прекрасен мир, - сказал другой поэт
И белый свет в расцвете лет покинул.

Расстался третий с временем лихим,
Прослыв великим, смерти не подвластным.
Все то, что плохо, он назвал плохим,
А что прекрасно, он назвал прекрасным.

Молодому поэту

Могу я быть наставником едва ли,
Но ты запомни, молодой поэт:
Стихи - птенцы веселья и печали -
Без боли не рождаются на свет.

Поешь хвалу, бросаешь ли проклятья,
В стихах, как в жизни, будь самим собой,
Не забывай, что свадебное платье
И белый саван шьют одной иглой.

Пиши о счастье, так пиши, чтоб горя

Сторонкой сердце вдруг не обошло.
Рождают реку, что питает море,
Холодный снег и вешнее тепло.

Воспой любовь, воспой строкой крылатой.
Но только, друг мой, помни наперед,
Что в сердце настоящего солдата
С любовью рядом ненависть живет.

Не заставляй перо быть торопливым,
Пусть выдержкой прославится оно.
Кто тянет руки к несозревшим сливам?
Кто пьет недобродившее вино?

Ты будь как тот охотник беспокойный,
Что пропадает сутками в лесу,
Чтобы добыть не зайца в чаще хвойной,
А черно-серебристую лису.

Песня

Исчезли солнечные дни,
И птицы улетели,
И вот одни проводим мы
Неделю за неделей.

Вдвоем с тобой, вдвоем с тобой
Остались ты да я...
Любимая, любимая,
Бесценная моя!

На косы вновь твои смотрю,
Не налюбуюсь за день...
Птиц улетевших белый пух
Пристал к отдельным прядям...

Пусть у меня на волосах
Лежит, не тая, снег...
Но ты, моя бесценная,
Как прежде, лучше всех.

Все краски вешние неся,
Вернутся снова птицы.
Но цвет волос, но цвет волос
С весной не возвратится.

И солнцу улыбнемся мы,
Печали не тая ..
Любимая, любимая,
Бесценная моя.

Мама

По-русски мама, по-грузински нана,
А по-аварски - ласково баба.

Из тысяч слов земли и океана
У этого - особая судьба.

Став первым словом в год наш колыбельный,
Оно порой входило в дымный круг
И на устах солдата в час смертельный
Последним зовом становилось вдруг.

На это слово не ложатся тени,
И в тишине, наверно, потому
Слова другие, преклонив колени,
Желают исповедаться ему.

Родник, услугу оказав кувшину,
Лепечет это слово оттого,
Что вспоминает горную вершину -
Она прослыла матерью его.

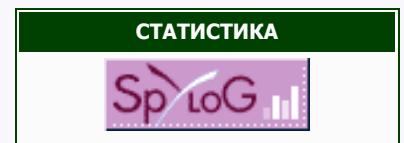
И молния прорежет тучу снова,
И я услышу, за дождем следя,
Как, впитываясь в землю, это слово
Вызванивают капельки дождя.

Тайком вздохну, о чем-нибудь горя,
И, скрыв слезу при ясном свете дня:
Не беспокойся, - маме говорю я, -
Все хорошо, родная, у меня.

Тревожится за сына постоянно,
Святой любви великая раба.
По-русски мама, по-грузински нана
И по-аварски - ласково баба

Расул Гамзатов. Разговор с отцом

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_646.htm

Забелин Иван Егорович (17.09.1820-31.12.1908)

Стихи

Всем известно, что древние, в особенности греки и римляне, умели воспитывать героев... Это умение заключалось лишь в том, что они умели изображать в своей истории лучших передовых своих деятелей не только в исторической, но и в поэтической правде. Они умели ценить заслуги героев, умели различать золотую правду и истину этих заслуг от житейской лжи и грязи, в которой каждый человек необходимо проживает и всегда больше или меньше ею марается. Они умели отличать в этих заслугах не только реальную и, так сказать, полезную их сущность, но и сущность идеальную, то есть историческую идею исполненного дела и подвига, что необходимо и возвышало характер героя до степени идеала. Наше русское воздвигание истории находится от древних совсем на другом, на противоположном конце. Как известно, мы очень усердно только отрицаем и обличаем нашу историю и о каких-либо характерах-идеалах не смеем и помышлять. Идеального в своей истории мы не допускаем. Какие у нас были идеалы, а тем паче герои! Вся наша история есть темное царство невежества, варварства, суесвятства, рабства и так далее. Лицемерить нечего: так думает великое

большинство образованных русских людей. Ясное дело, что такая история воспитывать героев не может, что на юношеские идеалы она должна действовать угнетательно. Самое лучшее, как юноша может поступить с такой историей, это совсем не знать, существует ли она. Большинство так и поступает... Но не за то ли самое это большинство русской образованности несет, может быть, очень справедливый укор, что оно не имеет почвы под собой, что не чувствует в себе своего исторического национального сознания, а потому и умственно, и нравственно носится попутными ветрами во всякую сторону

Язычник яснее всего постигал и понимал одну великую истину, что жизнь - есть основа всего мира, что она разлита повсюду и чувствуется на каждом шагу, в каждой былинке... Во всем живом мире господствует и повсюду является такое же человеческое существо, как он сам. Он сознавал, что весь видимый мир от былинки до небесного светила одухотворен тою же человеческой душою, ее мыслью, ее чувством, ее волею
Забелин Иван Егорович - замечательный русский историк-археолог. Родился в 1820 г. в Твери, в бедной

семье. Окончив курс в преображенском училище в Москве, не мог продолжать образования по недостатку средств и в 1837 г. поступил на службу в оружейную палату, канцелярским служителем второго разряда. Знакомство со Строевым и Снегиревым возбудило в нем интерес к изучению русской старины. По архивным документам он написал свою первую статью о путешествиях русских царей на богомолье в Троице-

Сергиевскую лавру, напечатал в извлечении в Московских Губернских Ведомостях 1842 г., 17. Статья эта, переделанная и дополненная, появилась в 1847 г. в Чтениях Московского Общества Истории и Древности. Прочитанный Грановским на дому курс истории расширил исторический кругозор Забелина. В 1848 г. он получил место помощника архивариуса в дворцовой конторе, а в 1856 г. занял место архивариуса. В 1859 г. он перешел в Императорскую археологическую комиссию младшим членом, и ему были поручены раскопки скифских курганов в Екатеринославской губернии и на Таманском полуострове, близ Керчи, давшие множество драгоценных находок. Результаты раскопок описаны Забелиным в Древностях Геродотовой Скифии (1866 и 1873) и в отчетах археологической комиссии. В 1876 г. Забелин оставил службу в комиссии. В 1871 г. Забелин получил степень почетного доктора русской истории от университета святого Владимира. В 1879 г. избран председателем Общества Истории и Древности и затем товарищем председателя исторического музея. В 1884 г. Забелин член-корреспондент, а в 1892 г. - почетный член Академии Наук. На торжественном праздновании 50-летнего юбилея, в 1892 г., и в 1907 г. (70-летний юбилей) Забелин был приветствован всем русским ученым миром. Забелин скончался 31 декабря 1908 г. Исследования Забелина касаются, главным образом, древнейшей киевской эпохи и московского периода русской истории. В области истории внешнего быта и археологии древнейших времен труды его занимают видное место. Забелин рассматривает также основные начала русской жизни. Характеристические черты его - вера в самобытные творческие силы русского народа и любовь к низшему классу, "крепкому и здоровому нравственно народу - сироте, народу - кормильцу". В связи с этим Забелин стремится выдвинуть при изучении исторического процесса народную "общую правду". Глубокое знакомство со стариной и любовь к ней отражаются в языке Забелина, выразительном и оригинальном, необыкновенно красочном и богатом, с архаическим, народным оттенком. При всем своем идеализме, Забелин не скрывает и отрицательных сторон древней русской истории, например, принижения личности в роде и домостроевской семье. Разбирая идейные основы русской культуры, он отмечает важное значение экономических отношений в истории политики и культуры. Первые капитальные сочинения Забелина: "Домашний быт русских царей в XVI - XVII веках" (1862) и "Домашний быт русских цариц в XVI - XVII веках" (1869, новое издание, 1872, 1895 и 1901), которые должны были составить часть труда о быте русского народа (остался незаконченным). Им предшествовал ряд статей по отдельным вопросам того же рода, печатался в "Московских Ведомостях" 1846 г. и в "Отечественных Записках" 1851 - 58 гг. Рядом с обстоятельнейшим исследованием обряда жизни царя и царицы, мы находим здесь исследования о значении Москвы как вотчинного города, о роли государева дворца, о положении женщины в древней России (глава об этом вопросе издана отдельно в "Дешевой библиотеке" Суворина), о влиянии византийской культуры, о родовой общине. Важное значение имеет развитая Забелиным теория вотчинного происхождения Московского государства. Продолжением I главы "Домашнего быта русских царей" является замечательная статья "Большой боярин в своем вотчинном хозяйстве" ("Вестник Европы", 1871, ? 1 и 2). Вышедшие в 1876 и 1879 гг. два тома "Истории русской жизни с древних времен" (2-е исправленное издание, т. I, М., 1908; т. II, М., 1912, под редакцией А.В. Орешникова) представляют начало обширного труда по истории русской культуры. Забелин хотел выяснить все самобытные основы, "корни и истоки" русской жизни и заимствования ее от финнов, норманов, татар и немцев, и выявить, изобразить наиболее тонкие и интимные, а также наиболее повседневные стороны и черты быта и жизни русского народа. Во имя самобытности славян Забелин вооружается против норманской теории. Он отступает здесь от прежнего своего взгляда на род как на стихийную силу, пригнетавшую и уничтожавшую личность. Ослабляя значение родоначальника, он говорит, что "отец - домодержец, выходя из дому и становясь в ряды других домохозяев, становился рядовым братом; братский род представлял такую общину, где первым и естественным законом жизни было братское равенство". Сочинение оканчивается водворением христианства (эпоха Владимира и Ярослава). В книге

"Минин и Пожарский, прямые и кривые в Смутное время" (М., 1883; 4-е изд., М., 1901), составившейся из полемических статей против Костомарова, Забелин разбирает причины, смуты и отношения классов в древнерусском обществе. В Минине и Пожарском он видит национальных героев, "святые образы всенародного движения". Из ряда статей 50-х и 60-х годов, собранных в 2 томах "Опытов изучения русских древностей" (1872 - 1873), особенно выдаются: "История и древности Москвы", "Царь Алексей Михайлович", "Русская личность и русское общество накануне петровской реформы", "Размышления о современных задачах русской истории и древностей". Интересны также позднейшие статьи: "Взгляд на развитие московского единодержавия" ("Исторический Вестник", 1881, ? 5; попытка объяснить, при помощи экономических и психологических факторов, усиление московских князей) и "Черты самобытности в древнерусском зодчестве" ("Древняя и Новая Россия", 1878, ? 3 и 4). Кроме того, Забелиным изданы: "Историческое описание московского Донского монастыря" (М., 1865 и 1893), "Кунцево и древний Сетунский стан" (М., 1873, с поразительным очерком истории чувства природы в древнерусском обществе), "Преображенское или Преображенск" (М., 1883), "Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы" (М., 1891 - 1894). Задумав обширную "Историю города Москвы", Забелин успел дать лишь один ее первый том (М., 1902; 2-е изд. и альбом М., 1905). В 86-томном "Энциклопедическом Словаре" Брокгауз-Ефрона (т. XIX, стр. 927 - 936) напечатана статья Забелина об истории Москвы. - См. Коялович "История русского самосознания" и многочисленные журнальные статьи, в том числе А.Н. Цыпина ("Вестник Европы", 1876, ? 8); К.Н. Бестужева-Рюмина ("Древняя и Новая Россия", ? 8); Первольфа ("Журнал Министерства Народного Просвещения", 1877, ? 7); М.В. Ключкова ("Исторический Вестник", 1909, ? 2); Василия Сахновского ("Русская Мысль", 1912, ? 5); Н.Н. Ардашева ("Древности", т. XXII, 62), речь Д.Н. Анучина "И.Е. Забелин как археолог" (ib. и отдельно, М., 1909) и "Два юбилея учено-литературной деятельности" (L, LXX, М., 1910). Список трудов Забелина в приложении в "Юбилейный Отчет Императорского Российского Исторического Музея" (М., 1912). Н. Павлов-Сильванский (А. Ел-ч).

<http://kolibry.astroguru.com/01080026.htm>

В детском лепете языческого мышления, - писал в Истории русской жизни с древнейших времен И.Е. Забелин, - постоянно и неизменно слышится тот же вещий голос: я хочу всё знать, всё видеть, везде существовать. Ведь среди удивительных божеств, которым поклонялись наши предки, нет отталкивающих, уродливых, омерзительных. Есть злые, страшные, странные - но куда больше прекрасных, загадочных, добрых, умных

Нельзя делить Русь на столетья механически, Русь есть живое, образное пространство - говорил Забелин

<http://www.urss.ru/cgi-bin/db.pl?cp=&page=Book&id=4137&lang=Ru&blang=ru&list=78>

http://uchitel.wallst.ru/history_lud.html

Забелин Иван Егорович. Минин и Пожарский: Прямые и кривые в Смутное время/Сост. Д. Володихин.-М.: Аграф,1999.-336 с

Петр Кузьмич Козлов (1863—1935)

[Стихи](#)

Очень немногим удастся за целую жизнь сделать открытие, меняющее наши научные представления на ту или иную эпоху. Путешественник и географ Петр Кузьмич Козлов сделал два! В 1909 г. он нашел в низовьях Эцзингола мертвый город Хара-Хото, а в 1924 г. раскопал могилы хуннских шаньюев [20, 21] в урочище Ноин-Ула, севернее Улан-Батора

Ноин-Ула

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_619.htm
<http://www.zoohall.com.ua/findex.php?page=http://zoohall.com.ua/leftframes/>
ecolog/te_kto/sovrem/k/18.htm
<http://geo.1september.ru/article.php?ID=200300304>
<http://starina.library.tver.ru/us-0041.htm>

СТАТИСТИКА

Ноин-Ула

Стихи

Із тея темъ, іздыся іздыбшесе зло племено дасуво. А то зло племено на ПраЩурі наша летець...і нальзе, і іася мнозь утцeni а умаржеіні. А тоі Оріе СтарОтець рьще Ідемо од земь тоя, ідъже Хуніе наша братчі забіуть. То бо то крвіві о щас ті звърш(і). І скоті наша крадщі, а дъці збіящі
Дощечка 4г

<http://www.cultinfo.ru/fulltext/1/001/008/082/447.htm>

Сцена нападения грифона на оленя выполнена в технике аппликации на большом стеганном ковре из шерсти скифо-сибирской работы. Найден в могиле вождя монголоидного типа в Ноин-Уле. Монголия. I в н.э. Эрмитаж

Побывав в Иркутске и на Байкале, я тем самым приблизился к знаменитым курганам Ноин-Ула. В иркутском музее хранились первые находки,

сделанные в горах Ноин-Ула (Цзун-модэ) еще в 1912 году. Эти горы находятся к югу от Байкала, неподалеку от дороги Кяхта - Улан-Батор. Горы Ноин-Ула сложены из гранита, пронизанного золотоносными жилами кварца. На значительной высоте - более тысячи пятисот метров над уровнем моря, - в падах, заросших лесом, лежали три могильных поля. Теперь они имеют определенные названия, нанесенные на планы, составленные археологами. Начало раскопок было положено техником одного общества по добыче золота Е. Баллодом. В 1912 году, увидев впервые курган, впоследствии названный его именем, Е. Баллод решил, что нашел отвал, оставленный старинными искателями золота. Не жалея сил, Баллод стал сооружать деревянный сруб. Когда он был готов, исследователь опустился на самое дно своего колодца и очутился сначала на кровле, а потом внутри покоя, сложенного из сосновых бревен. Прорубив стену, Баллод перешел во второе подземное помещение, тоже бревенчатое, и понял, что находится в огромной древней могиле, скрытой в недрах золотых гор. Находок в Баллодовском кургане было немного. Ныне в Государственном Эрмитаже хранятся тринадцать золотых украшений, обрывок шелковой кисеи, частица колесного обода, два янтарных изделия, кости человеческого черепа, пучок волос. Наиболее ценной, по-видимому, была янтарная бусина в виде львиной головы. Баллод нашел еще золотую пластину с выбитой на ней фигурой лежащего крылатого коня. Прошли годы. Баллода уже не было в живых, когда в Ургу (ныне Улан-Батор) прибыла Монголо-Тибетская экспедиция. Начальник ее

Петр Кузьмич Козлов разговорился с одним человеком, знавшим Е. Баллода, и узнал о баллодовском срубе в горах Ноин-Ула. В последних числах февраля 1924 года из Урги на север выехал участник экспедиции С.А. Кондратьев, посланный П.К. Козловым для разведок. Исследователь, углубившись в гранитные горы, отыскал Баллодовский курган, затерявшийся в пади Цзурумтэ. Археологи Г.И. Боровка и С.А. Теплоухов начали раскапывать курганы гор Ноин-Ула. Люди проникли в мир грифонов и всадников, коней с гибкими, как у лебедей, шеями, крылатых волков, тигров, черепах и рыб. Все это скрывали в себе высокогорные могильные поля. Погребения Ноин-Улы были похожи на курганы Пазырыка. И тут и там усыпальницы сооружались из бревен. Властелином могильных полей Ноин-Ула по праву считается курган 6 (как значится он в списках первых исследователей), который находится в паде Суцзуктэ. Историки считают, что в этой усыпальнице, в сосновом гробу, покрытом слоем лака, погребен предводитель азиатских хуннов Учжулю-шаньюй. Он умер в 13 году нашей эры. Установить все это помогла маленькая китайская чашечка, найденная в кургане, на которой указана точная дата изготовления. Чашечка была предназначена для дворцового парка в Шанлине, где в первом году до нашей эры китайский император Айди виделся с Учжулю-шаньюем. Император подарил ее хуннскому князю, и он владел чашечкой до дня своей смерти. Учжулю-шаньюй, живший в согласии с Айди, впоследствии не пожелал подчиниться узурпатору Ван Ману, захватившему в 9 году нашей эры китайский престол. Хунны выступили против войск Ван Мана и нанесли им поражение. В самый разгар этой войны и умер обладатель чашечки из дворца Шан-лин... По кровле бревенчатой усыпальницы было расстелено покрывало с узорами, напоминающими полосы на шкуре тигра. На покрывале виднелись тигровые головы. Прежде чем поставить сосновый гроб на дно могильного сруба, на землю положили войлочный ковер, разрисованный изображениями чудищ. Грифы когтили оленей, рогатый лев устремлялся на яка. У льва на конце хвоста была видна голова грифа. В могилу положили алую ткань с грифоном, китайский шелк с изображениями крылатых всадников на конях, оленей, вырезанных из листового серебра. Крылатый волк, вышитый на шелку, китайский дракон, серебряный як были видны среди этого скопища звериных изображений. Все находки, сделанные в кургане 6, перечислить невозможно. Но среди них были предметы, которые озадачили наших ученых и заставили их обратиться к другим образцам древнего искусства, чтобы сравнить с ними некоторые находки в гробнице хуннского вождя. Среди наследства Учжулю-шаньюя были обнаружены полосы шерстяной ткани с геометрическими узорами. Почти все ее приметы совпадали с тканями, найденными в свое время в Керчи, то есть в былом Пантикапее, и на Таманском полуострове. Об этом говорили Отчеты Археологической комиссии за 1878-1879 гг, где на таблицах были воспроизведены керченская и таманская находки. Таманская ткань была обнаружена в гробнице вместе со скифской остроконечной шапкой из войлока. Тут весьма кстати вспомнить свидетельства Страбона. Он писал о том, что эллины привозили к устью Дона ковры для продажи скифам. Лазорево-пурпуровые ковры греческого происхождения были найдены в погребениях Пантикапея и Тамани. Известен красивый шерстяной ковер, на котором явственно видны изображения коней и всадников. Он был поднят из праха Семибратних курганов, что в низовьях Кубани. На их месте когда-то стоял значительный боспорский город. Учжулю-шаньюй унес с собой в могилу замечательную пурпуровую ткань. Она постепенно разрушалась временем, изменяла свой цвет, и от нее остались одни куски. Они найдены в различных местах подземной усыпальницы. Надо думать, что вначале этот тонкий шерстяной ковер висел на стене первого внешнего сруба, внутри него. Именно там найден обрывок с замечательными изображениями всадников <http://kapustin.boom.ru/journal/markov4.htm>

Учжулю-шаньюй был торжественно похоронен и пролежал в могиле под курганом 1911 лет. В 1924 г. курган этот был раскопан экспедицией П.К. Козлова, и находки из него хранятся теперь в Эрмитаже. Курган датируется точно благодаря надписи на лакированной китайской чашечке: Сентябрь 5 года. Цянь-пин, изготовитель Ваньтаньцзин, живописец украшений Хо, другой изготовитель И, наблюдал Бяньу. Дата соответствует 2 г. до н.э. На дне чашечки была надпись: Шаньлинь - название дворцового парка около Чанани. Там в 1 г. до н.э. Учжулю-шаньюй был принят императором и богато одарен [33]. Коллекция из кургана N 6 (Ноин-ула) - это выставка вещей, которыми пользовались хунны. Самое видное место занимают ткани: китайские, бактрийские и местные. Предметы искусства показывают, что хунны были под обаянием скифского звериного стиля. На серебряных бляхах изображен бык с антропоморфной головой; на лице подчеркнута монголоидность, но длинные вьющиеся волосы расчесаны на прямой пробор. Очевидно, это была прическа, модная у хуннов I в. Бык стоит на схематически показанных горах

около двух изящных сосен. Наибольшее внимание привлекает коса, демонстративно привязанная, кокетливо свисающая с темени на правое ухо. Это очень существенная деталь. Привязанные косы были обнаружены и в других курганах ноин-улинской группы. Они были сплетены из конского волоса и хранились в футлярах. А.Н. Бернштам полагает, что это приношения со стороны подчиненных в могилу их владыки [34], но на бляхе мы видим косу, прикрепленную к темени. Значит, она составляла часть парадной прически. Вместе с подчеркнутой монголоидностью лица, отнюдь не гармонирующей с волнистыми волосами, привязанная коса заставляет нас вспомнить таштыкские маски, более монголоидные, нежели лица под ними. Очевидно, монголоидное лицо и сяньбийская коса, вообще дальневосточный облик представлялся хуннам I в. более красивым, чем западный. Так, у современных теленгитов большие глаза и высокий нос считаются уродством. Значит, дальневосточный идеал красоты в I в. до н.э. возобладал над западными элементами, еще сохранившимися в изобразительном искусстве по традиции (предметы, выполненные в скифском зверином стиле) [35]. Высокое мастерство и хороший вкус хуннских мастеров I в., знавших китайское искусство и иногда подражавших ему [36], показывают, что искусство и культура имели богатые возможности развития. Об этом говорят и другие археологические находки, датируемые I в. до н.э. - I в. н.э. К их числу относятся в первую очередь остатки древних оседлых поселений [37] эпохи Хань, что указывает на наличие у хуннов частичного перехода к оседлости. Сопоставление этих находок с упоминаниями о неурожаях и саранче, истребившей посевы проса, дает возможность заключить, что наряду со скотоводством хунны начали осваивать земледелие [38]. Та же картина наблюдалась и у усуней I в. Археологами открыта усуньская керамика в сочетании с обугленными зернами и жерновами [39]. При современном состоянии наших знаний мы еще не можем решить, было ли появление земледелия у кочевников результатом китайского влияния [40] или возникло самостоятельно в результате появившейся потребности в хлебе. За первое говорит широкое распространение китайских товаров в западных странах. Ханьские зеркала достигли берегов Волги [41]. В усуньских могилах обнаружен китайский красный лак [42]. Шелк широкой струей тек в Римскую империю, причем китайцы и римляне не встречались. В Каменной башне около Кашгара согдийские купцы забирали товар у китайцев и везли в Бактры (Балх), где передавали его парфянским купцам, от которых он попадал к римлянам [43]. При такой передаче римляне имели ежегодный дефицит в 20 миллионов сестерциев. Эти суммы, которые выплачивались золотом, обогащали не китайцев, а согдийцев и парфян [44]. Но не только с вещами распространялась китайская культура: люди Китая все время разными путями попадали в степь и оседали в хуннских владениях. Первая мощная волна эмиграции имела место в III в. до н.э. при династии Цинь [45]. Во время войн китайцы-пленные пополняли число оседлых подданных хуннского шаньюя [46]. Наконец китайские женщины, выдаваемые замуж за шаньюев и князей, и их свита приносили китайские вкусы и взгляды, а многочисленные перебежчики, поступавшие на службу и делавшие карьеру (как, например, Вэй Люй, Ли Лин), обучили хуннов тонкостям дипломатии и военному искусству. Наличие сильного китайского влияния на хуннскую культуру несомненно, но было бы неверно приписывать ему все сдвиги в хуннском хозяйстве и идеологии. Повседневная жизнь диктовала необходимость усовершенствований более сильно, чем пример и влияние. Можно думать, что стремление избавиться от китайского хлебного импорта стимулировало развитие хуннского и усуньского земледелия. С этой точки зрения союз с Китаем при Хуханье и его преемниках приостановил оседание хуннов: подарки шаньюю делались хлебом, что избавляло кочевников от необходимости самим возделывать злаки, зато побуждало их развивать скотоводство, так как кожи находили спрос на китайском внутреннем рынке. Вероятно, именно подчинение Китаю позволило хуннам остаться кочевым, скотоводческим народом. Это определило и направление их политики к тому времени, когда бурные события вовлекли их в свой водоворот.

<http://gumilevica.kulichki.net/HPH/hph12.htm>

Археологические исследования П.К. Козлова в аспекте исторической географии С.И. Руденко, Л. Н. Гумилев. Опубликовано // Известия Всесоюзного географического общества. 1966. No 3.

Очень немногим удается за целую жизнь сделать открытие, меняющее наши научные представления на ту или иную эпоху. Путешественник и географ Петр Кузьмич Козлов сделал два! В 1909 г. он нашел в низовьях Эцзингола мертвый город Хара-Хото, а в 1924 г. раскопал могилы хуннских шаньюев [20, 21] в урочище Ноин-Ула, севернее Улан-Батора. Значение обеих находок невозможно переоценить. Говорить о великих открытиях можно по-разному. Один способ - описать творческий ход мысли путешественника,

позволивший ему не пройти мимо памятника, затерянного в пустыне, но эту задачу выполнил сам П.К. Козлов, бывший не только ученым, но и первоклассным писателем. Составленные им книги о его путешествиях читаются как самый увлекательный роман. Казалось бы, следовало описать сделанные находки, но и это уже выполнено на уровне, который трудно превзойти. Об иконах из Хара-Хото писал С. Ф. Ольденбург [26], тангутские тексты расшифровал Н.А. Невский [25], хуннские древности описаны К.В. Тревер [31], А.Н. Бернштамом [3,4,5] и С.И. Руденко [27], а китайские ткани из Ноин-Ула изучены Е.И. Лубо-Лесниченко [22]. Что же осталось на нашу долю? Пожалуй, самым важным и интересным делом сейчас будет попытка показать, что эти открытия дали для развития исторической и географической наук. Летом 1912 г. техник золотопромышленного общества Монголор - Баллод, приняв один из раскопанных для него курганов в горах Ноин-Ула за выработку на золото, проник в погребальное помещение этого кургана и найденные там предметы отослал в музей Восточно-Сибирского отдела РГО (ныне Иркутский краеведческий музей). Очевидец работ Баллода, Енсо, своим рассказом об этих раскопках заинтересовал могильниками Ноин-Ула, находившихся в 1924 г. в Улан-Баторе участников Монголо-Тибетской экспедиции Географического общества. Ее начальник, П.К. Козлов, командировал своего помощника, С.А. Кондратьева, в горы Ноин-Ула для предварительной рекогносцировки. 25 февраля 1924 г., посетив этот курган, С.А. Кондратьев обнаружил в нем глубокую воронку и сруб, заполненный в нижней части. К расчистке Баллодовского кургана было приступлено 24 марта. Так начались раскопки Ноин-Улинских курганов. Помимо Баллодовского, экспедицией было исследовано еще семь больших курганов, в том числе Шестой, детально изученный С.А. Теплоуховым, прибывшим в экспедицию в 1925 г. Курганы эти представляли собой глубокую могильную яму, в которую вел длинный дромос. На дне могильной ямы был поставлен сруб и внутри его погребальная камера с гробом похороненного. После погребения могила поверх потолков камеры и сруба была засыпана землей с камнями, так что курган выделялся невысокой насыпью. В результате раскопок этих больших курганов, погребений знати был добыт огромный материал для характеристики культуры хуннов, а обнаруженные в нем вещи китайского происхождения (в частности, лаковые чашечки с китайской надписью) позволили датировать весь комплекс вещей рубежом нашей эры и даже установить имя похороненного хуннского вождя. Это Учжулю-шаньюй, правивший с 8 г. до н.э. по 13 г. н.э. и знаменитый тем, что он освободил свой народ от китайского протектората, продолжавшегося 56 лет (с 47 г. до н.э. по 9 г. н.э.) [14]. Письменные источники дают достаточный материал для восстановления хода событий того жестокого времени, когда хунны в неравной борьбе отстаивали свою свободу и самобытность, но только вещи, сохранившиеся в земле, позволяют восстановить своеобразие хуннской культуры и уяснить ее ценность и уровень развития. Однако и здесь есть немало загадок и главная из них: каков был удельный вес китайской культуры в державе Хунну, насколько глубоко было ее влияние на кочевников и каковы были причины того, что вещи китайского происхождения попадали в руки хуннов? По этому поводу в советской науке существуют две противоположные точки зрения. Одна из них считает, что проблема хуннов - прежде всего китайская проблема (В.М. Штейн [24], с. 208), что хуннская государственность заимствована из Китая и относится к рабовладельческой формации (К.В. Васильев [24], с. 207), и что китайские товары проникали к хуннам через руки китайских торговцев ([24] ссылка на Историю китайской торговли - Ван Сяотуна, Шанхай, 1935, на китайском языке), короче говоря, Хунну рассматривается как китайская периферия. Вторая точка зрения предполагает, что хунны имели самостоятельную независимую от китайских влияний культуру; что их высокая форма общественной организации была следствием консервации развитого родового строя и что китайские товары попадали к хуннам либо как добыча, либо как подарки китайского двора, т.е. замаскированная дань. Подлинная культурная близость у хуннов была с народами южной Сибири и Средней Азии, а с китайцами они чаще всего обменивались стрелами: хунны стреляли из луков, а китайцы - из арбалетов [14]. Ноинулинское погребение № 6, давшее наибольшее количество находок, датируется тем сравнительно коротким периодом, когда между хуннами и китайцами был мир. И тем не менее китайский экспорт представлен главным образом шелковыми тканями, необходимыми как дезинсекционное средство. Но наряду с роскошными шелками, мы видим даже в царской могиле повседневную одежду кочевников - кожаные шаровары и меховую шапку. При этом невольно вспоминаются слова одного из китайских вельмож, Юе, перешедшего к хуннам: Численность хуннов не может сравниться с населенностью одной китайской области, но они потому сильны, что имеют одеяние и пищу отличные и не зависят в этом от Китая...Получив от Китая шелковые и бумажные ткани, дерите одежды из них, бегая по колючим растениям, и тем показывайте,

что такое одеяние прочностью не дойдет до шерстяного и кожаного одеяния ([7], с. 57). Эти слова были произнесены во II в. до н.э. и на материалах Ноин-Улы мы видим, что за 200 лет хуннская одежда выдержала конкуренцию с китайской, а потом даже возобладала над ней, ибо в VIII в. тюркские моды завоевали самый Китай [30]. Но, может быть, только предметы повседневного быта, приспособленные к природным и климатическим условиям, оставались неизменными, а искусство, отражающее сферу идеологии, подверглось влиянию рафинированной ханьской цивилизации? Вспомним, что искусство евразийских кочевников за I тыс. лет до н.э. характеризовалось так называемым скифским звериным стилем. Самый частый мотив - борьба зверей, иногда мифических - грифонов, а чаще реальных. Иногда это нападение хищника на крупное травоядное, иногда схватка двух хищников. Семантика этих образов до сих пор остается предметом спора, и для нашей темы она не существенна. Важно то, что мотивы звериного стиля связаны с скифско-сарматским этническим субстратом, широко представлены на Алтае, где оставили свои погребения юэцжи, и они же встречены нами в предметах искусства из ноинулинских могил несомненно хуннского происхождения. Первое место среди находок занимает знаменитый войлочный ковер, на котором изображения животных даны как аппликации. Чрезвычайно любопытно, что в тех случаях, когда изображена борьба хищника с травоядным, симпатии художника на стороне хищника. Одно это указывает на происхождение звериного стиля из охотничьей или скотоводческой стихии, так как именно у воинственных кочевых племен тотемными животными являются, как правило, хищники. С этой точки зрения, примечательны антропоморфные фигуры быка и оленя, которые, может быть, изображают тотемы племен, покоренных хуннами и входивших в хуннскую державу. Возможно, что олень - образ предка монголов, почитавших это животное [18]. Мотивы звериного стиля иногда встречаются и в искусстве ханьского Китая, но там они несомненно заимствованы из кочевой среды. Хуннское искусство больше влияло на китайское, чем китайское на хуннское [27]. Все-таки китайская рука оставила след на украшениях, употреблявшихся хуннами. Это предметы, которые мы назвали бы широко потребляемыми, деревянные и бронзовые навершия, бронзовые наконечники деревянных зонтичных спиц и лаковые чашечки ([27], с. 94). За исключением последних, это вещи, выполненные искусными ремесленниками на заказ. Нет никакой необходимости считать, что они привезены из Китая. В хуннских степях жило немало китайцев либо уведенных во время набегов, либо бежавших из Китая в поисках легкой и свободной жизни. Для предотвращения постоянной эмиграции была построена в III в. до н.э. Великая китайская стена, которая имела не столько военное, сколько полицейское значение. Взять ее было легко, а одинокому беглецу перетащить через нее лошадь - невозможно. И тем не менее люди из Китая убегали. В докладе чиновника Хэу Ина в 33 г. до н.э. приводится несколько категорий китайских подданных, мечтающих о том, чтобы сбежать к хуннам. Тут и тибетцы, мобилизованные для охраны границы, у которых чиновники и простолюдины, увлекшись корыстолюбием, отнимали скот, имущество, жен и детей; родственники ратников, захваченных хуннами в плен и невыкупленных; невольники пограничных жителей, которые говорят, что у хуннов весело жить и преступники, скрывающиеся от наказания ([7], с. 96). В числе этих людей несомненно были искусные мастера, и хунны пользовались их золотыми руками. Из истории мы знаем, что таких эмигрантов в хуннских кочевьях жило много, но они не смешивались с хуннами. Чтобы стать хунном, надо было быть членом рода, т.е. родиться от хуннских родителей. А пришельцы, хотя и чувствовали себя неплохо, но находились на положении античных метеков и женились не на хунках, а на таких же, как они сами. Впоследствии они перемешались, размножились и даже создали свое государство, правда, просуществовавшее недолго: с 318 по 350 год [29].

Двойной интерес представляют вышитые портретные изображения из Ноин-Улы. Это не только предметы искусства, но и памятники антропологические. Дарвин отмечает, что физиогномика при расовой диагностике имеет весьма большое значение [15], и с этой точки зрения портретные изображения проливают свет на хуннский этнический тип. На первый взгляд, портреты не могут изображать хуннов, так как монголоидность выражена крайне слабо. Высказывались предположения, что эти вещи либо греко-бактрийского происхождения ([28], с. 145), либо изображения скифских воинов греческой работы из Причерноморья ([9], с. 30). Однако на память приходит один

эпизод из хуннской истории. В 350 г. власть в южно-хуннском царстве Чжао захватил узурпатор, китаец Ши Минь. Он приказал истребить в своем государстве всех хуннов до единого, и тогда в резне погибло много китайцев с возвышенными носами [8]. Уже одно это наводит на мысль, что хуннский антропологический тип несколько отличен от привычного представления о яркой монголоидности. Затем, в знаменитом китайском барельефе Битва на мосту конные хунны изображены с подчеркнуто большими носами. Наконец, краниологический анализ хуннских погребений сделан Г.Ф. Дебецом ([16], с. 121). Он выделил особый палеосибирский тип азиатского ствола с хотя и не плоским, но и не сильно выступающим носом, нечто похожее на некоторых североамериканских индейцев. Не этот ли тип изображен на вышивке из Ноин-Улы? В пользу последнего предположения говорит то, что моноголоидам-китайцам хуннские носы казались высокими, а европейцам - низкими. Обращает на себя внимание прическа портрета: распущенные волосы перехвачены широкой лентой. Эта прическа зафиксирована для ханского рода тюрков Ашина, происходившего из Хэси, т.е. Ганьсу. Там до 439 г. Ашина находились в составе, последнего хуннского княжества, разрушенного сяньбийцами-тоба. Оттуда Ашина отступили на Алтай и принесли с собою ряд этнографических признаков, четко их характеризующих. Для Центральной Азии прическа - стойкий этнографический признак [13]. Больше того, это знак лояльности к правительству. Победители часто заставляют покоренных изменять одежду и прическу на свой манер. Так, маньчжуры заставляли в XVII в. китайцев заплетать волосы в косу. Тоба носили косы и, следовательно, прическа рода Ашина была заимствована не у них. Поэтому можно думать, что это прическа властителей древних тюрков, т.е. хуннов, и тем самым допустить, что на портрете изображен хунн. Но в одном нужно согласиться с Боровкой и Тревер: портреты выполнены отнюдь не в китайской манере, а являются делом рук среднеазиатского или скифского художника. Эти шедевры могли быть выполнены бактрийскими или парфянскими мастерами, находившимся среди хуннов, в ставках хуннских шаньюев, которые имели активные дипломатические связи с государствами Средней Азии ([27], с. 108). Теперь мы можем разграничить в хуннской культуре сферы: местную, скифо-сарматскую и китайскую. Основные предметы быта изготовлялись на месте, что показывает устойчивость кочевой культуры. Китайские мастера выполняли мелкие поделки, украшения, а предметы искусства, связанные с идеологией, несут несомненные следы скифской, сарматской и южносибирской, т.е. динлинской, культур. Теперь мы можем вернуться к исходной дилемме: была ли хуннская культура китайской проблемой или вместе со скифо-сарматской и южносибирской представляла самостоятельный вариант общечеловеческой культуры? Рассмотренный нами материал позволяет определенно высказаться за вторую концепцию, и прояснение этого вопроса - одна из многих заслуг открытий П.К. Козлова перед наукой. Мы рассмотрели ноинулинские находки только в одном аспекте и далеко не исчерпали предмета, но теперь следует перейти к еще более блестящему открытию Козлова - мертвому городу Хара-Хото, бывшей столице Тангутского царства. Круг вопросов, связанных с этим открытием, еще шире, но мы сосредоточим наше внимание на одной проблеме - географическом местоположении этого города и условиях его гибели. Тангутское царство располагалось в Ордосе и Алашане, в тех местах, где ныне песчаные пустыни. Казалось бы, это государство должно быть бедным и многолюдным, а на самом деле оно содержало армию в 150 тыс. всадников, имело университет, академию, школу, судопроизводство и даже дефицитную торговлю, ибо оно больше ввозило, чем вывозило. Дефицит покрывался отчасти золотым песком из тибетских владений, а главное - выводом живого скота, который составлял богатство Тангутского царства [12]. Город, обнаруженный П.К. Козловым, расположен в низовьях Эцзингола, в местности ныне безводной. Две старицы, окружающие его с востока и запада, показывают, что вода там была, но река сместила русло к западу и ныне впадает двумя рукавами в озера: соленой Гануннур и пресное Согонур. П. К. Козлов описывает долину Согонура как прелестный оазис: среди окружающей его пустыни, но вместе с тем отмечает, что большое население прокормиться тут не в состоянии. А ведь только цитадель города Идзин-Ай (тангутское наименование Хара-Хото) представляет квадрат, сторона которого равно 400 метрам. Кругом же прослеживаются следы менее капитальных строений и фрагменты керамики,

показывающие на наличие слобод. Разрушения города часто приписываются монголам [23]. Действительно, в 1226 г. Чингисхан взял тангутскую столицу, и монголы жестоко расправились с ее населением [6]. Но город, открытый П.К. Козловым, продолжал жить еще в XIV в., о чем свидетельствуют даты многочисленных документов, найденных работниками экспедиции. Затем, гибель города связана с изменением течения реки, которая, по народным преданиям торгоутов, была отведена осаждающими посредством плотины из мешков с землей. Плотины эта сохранилась до сих пор в виде вала ([20], с. 82). Так оно, видимо, и было, но монголы тут ни при чем. В описаниях взятия города Урахая (монг.) или Хэшуй-чэна (кит.) нет никаких сведений. Да это было бы просто невозможно, так как у монгольской конницы не было на вооружении необходимого шанцевого инструмента. Гибель города приписана монголам по дурной традиции, начавшейся еще в Средние века, приписывать им все плохое. На самом деле тангутский город погиб в 1372 г. Он был взят китайскими войсками Минской династии, ведшей в то время войну с последними Чингисидами, и разорен как опорная точка монголов, угрожавших Китаю с запада [19]. Но почему же тогда он не воскрес? Изменение течения реки не причина, так как город мог бы перебраться на другой проток Эцзингола. И на этот вопрос можно найти ответ в книге П.К. Козлова. Со свойственной ему наблюдательностью он отмечает, что количество воды в Эцзинголе сокращается, озеро Согонур мелеет и зарастает камышом ([20], с. 71). Некоторую роль здесь играет перемещение русла реки на запад, но это одно не может объяснить, почему страна в XIII в. кормила огромное население, а к началу XX в. превратилась в песчаную пустыню? Тут мы подошли к проблеме колебаний увлажненности Азии за историческое время. Это столь большой и важный вопрос, что его следует разбирать и решать отдельно, но и тут открытие Козлова является отправной точкой будущего исследования, которое проводится сейчас многими географами и служит поводом для конструктивного научного диспута. Самым важным моментом представляется не частный вопрос о крепости Идзин-Ай или о смещении течения реки Эцзингол к западу, а постановка вопроса об использовании археологических находок для создания физико-географических условий прошлых эпох. Ибо это - путь для выяснения тех закономерностей природы, которые иным образом не могут быть обнаружены. Это историческая география в новом аспекте, на уровне науки XX века. В заключение хочется сказать несколько слов о значении вклада П.К. Козлова в науку о Средней Азии. Изучение этой страны пережило три стадии. Первая, которую можно назвать Бичуринской, ознаменовалось открытием для нас китайской классической гуманитарной науки: истории и географии. Монах Иакинф сам, один, перевел целую библиотеку сочинений о Центральной Азии и создал базу для исследования В.В. Григорьева [10], Н.А. Аристовой [1], К.А. Иностранцева [17] и Г.Е. Грумм-Гржимайло [11]. Они не были китаистами, но дополняли своими специальными познаниями историческую картину, нарисованную средневековыми хронистами и географами. Это была вершина науки прошлого века. Мощный сдвиг связан с именем Н.М. Пржевальского и его учеников. Русские путешественники посетили места великих событий и благодаря им был проверен ряд сведений, часть из которых подтвердилась, а часть была отвергнута. География влила в жилы истории горячую кровь живого опыта. Русская наука и вышла на первое место на общемировом фоне. Третий период, филологический, начало которому положили юношеские рецензии В.В. Бартольда [2], завел науку в трудное положение. Бартольд высказал суждение, что синтетическим обобщениям должны предшествовать частные изыскания по ряду мелких вопросов, касающихся текстов, языковых особенностей и т.п. На первый взгляд это бесспорно, но при пристальном изучении видно, что частности, нагромождаясь без системы, закрывают собою целое. Возникло, и не могло не возникнуть, дробление науки по языковому признаку, и история тюрков, монголов и маньчжуров оказалась разорванной на три отдельные дисциплины, координация между которыми стала практически неосуществимой. Кроме того, требование, чтобы историк читал источники обязательно в подлинниках, лишает возможности сопоставлять между собою разные группы сведений, даже касающихся одной темы. По большинству крупных вопросов исторической географии Центральной Азии есть упоминания на китайском, японском, маньчжурском, корейском, монгольском, древнетюркском, уйгурском или чагатайском, тибетском, персидском, арабском, армянском и греческом языках. Почти все они переведены в разное время филологами, но не сведены в систему, так как нет и не может быть такого полиглота, который бы одновременно интересовался проблемами истории и географии, не будучи в этих науках дилетантом. Надо отдать справедливость В.В. Бартольду: сам он в поздних работах не придерживался принципов, сформулированных в юности, но они проникли в академическую науку. В результате этим методом не было написано ни одной обобщающей работы, несмотря на то, что потребность в таковых в наше время

огромна. Однако дело не безнадежно, и вывести историческую науку из тупика можно. Когда стоит вопрос об изучении народов, их быта, культуры, передвижений, возникновения и исчезновения - всего того, что мы называем этногенезом, то надо иметь в виду, что эти проблемы путем лингвистики не могут быть разрешены. Тут необходим синтез истории и географии, иными словами, историческая география, но не в старом понимании этого термина, а в новом, основанном на последних достижениях естественных наук. Для этого подхода нужен новый аспект. Эталон географической систематики - ландшафт. Народ, приспособившийся к данному ландшафту, связан с ним своим хозяйством, добыванием средств к повседневной жизни и даже своей исторической судьбой. В этом смысле народность - (этнос) часть природы. Сумма этносов - этносфера, подобно биосфере В.И. Вернадского облегающая всю поверхность суши, - компонент физической географии, хотя и с присущими ей одной закономерностями. Связь этносферы с природой прослеживается на этногенезе и миграции народов, но отнюдь не на развитии общества по спирали (смена социальных формаций), ни на логике событий и поступках отдельных политических деятелей. Связывать эти группы явлений с географией - бесплодно. Таким образом, связь физической географии с историей осуществляется через этнографию, а в тех случаях, когда народность исчезла, через археологию. При таком подходе ясно, что историческая география нашего времени не гуманитарная, а естественная наука. Именно так воспринималась она П.К. Козловым, что явствует из всех его сочинений, где природным условиям Азии и этнографическим особенностям монголов, торгоутов или тибетцев уделено равное внимание. Козлов не формулировал своего отношения к методике исследования, потому что в его время в этом еще не было необходимости, но нам следует внимательно отнестись к его научному подходу, дабы подобно ему иметь возможность посылно обогащать науку. Итак, мы сформулировали сущность третьей, может быть, самой крупной заслуги П.К. Козлова - применение им историко-географического синтеза, методики исследования, плодотворной и в наши дни. Большого и лучшего нельзя сказать об ученом

Литература

1. Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей. СПб., 1896.
2. Бартольд В.В. Рецензии на книгу Г.Е. Грумм-Гржимайло "Историческое прошлое Бэй-шаня в связи с историей Средней Азии". СПб., 1898 // Зап. вост. отд. Русск. арх. общ. Т. XI. 1898; Изв. РГО. Т. 35. Вып. 6. 1899.
3. Бернштам А.Н. Изображение быка на бляхах из Ноинулинских курганов // Пробл. ист. докапиталист. обществ. No 5 - 6. 1935.
4. Бернштам А.Н. Гуннский могильник Ноин-Ула и его историко-археологическое значение // Изв. АН СССР. Отд. общ. наук. No 4. 1937.
5. Бернштам А.Н. Очерк истории гуннов. Л., 1951.
6. Бичурин Н.Я. (Иакинф). История первых четырех ханов из дома Чингисова. СПб., 1829.
7. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 1. М.-Л., 1950.
8. Бичурин Н.Я. (Иакинф). Статистическое описание Китайской империи. Ч. 1-2. СПб., 1842.
9. Боровка Т.О. Культурно-историческое значение археологических находок экспедиций Академии наук. Краткие отчеты экспедиций по исследованию Северной Монголии в связи с Монголо-Тибетской экспедицией П.К. Козлова. Л., 1925.
10. Григорьев В.В. Восточный, или Китайский Туркестан. СПб., 1873.
11. Грумм-Гржимайло Г.Е. Западная Монголия и Урянхайский край. Т. II, Л., 1926.
12. Грумм-Гржимайло Г.Е. Рост пустынь и гибель пастбищных угодий и культурных земель в Центральной Азии за исторический период // Изв. ГГО. Т. 65. Вып. 5. 1933.
13. Гумилев Л.Н. Статуэтки воинов из Туук-Мазара // Сб. Музея антропологии и этнографии. Т. XII. 1949.
14. Гумилев Л.Н. Хунну. М., 1960.
15. Дарвт Чарльз. Соч. Т. V. М., 1953.
16. Дебец Г.Ф. Палеоантропология СССР. М., 1948.
17. Иностранцев К.А. Хунну и гунны. Л., 1926.
18. Козин С.А. Сокровенное сказание. М. - Л., 1941.
19. Козлов В.П. Научное значение археологических находок П.К. Козлова // В кн.: Козлов П.К. Монголия и Амдо. М., 1948.
20. Козлов П.К. Монголия и Амдо и мертвый город Хара-Хото. М., 1948.

21. Козлов П.К. Краткий отчет о Монголо-Тибетской экспедиции Гос. рус. геогр. общ. 1923 - 1926 гг.
 22. Лубо-Лесниченко Е. Древние китайские шелковые ткани и вышивки V в. до н.э. - III в. н.э. в собрании Государственного Эрмитажа Каталог. Л., 1961.
 23. Мерперт Н.Я., Пашуто В.Т., Черепнин Л.В. Чингисхан и его наследие //История СССР. 1962. N5.
 24. Научная жизнь в Государственном Эрмитаже в Ленинградском отделении Института народов Азии АН СССР // Вести. древн. ист. 1962. N3.
 25. Невский Н.А. Тангутская филология. Т. I-II. М., 1960.
 26. Ольденбург С.Ф. Материалы по буддийской иконографии Хара-Хото (образцы тибетского письма) // Матер, по этногр. России. Т. II. 1914.
 27. Руденко С.И. Культура хуннов и Ноинулинские курганы. М.-Л., 1962.
 28. Тревер К.В. Памятники греко-бактрийского искусства. Л., 1940.
 29. Crousst Rene. L'Empire des Steppes. Paris, 1960.
 30. Lin Mau-tsai. Die chinesische Nachrichten zur Geschichtite der Ost-Turken. Wiesbaden, 1958.
 31. Trever C. Excavations in Northern Mongolia. London, 1932.
- <http://gumilevica.kulichki.net/RS1/rsi03.htm>

Множество могил начала христианской эры были раскопаны в 1923 - 1925 гг. в Ноин-Ула (Монголия) экспедицией П.К. Козлова [+9]. Они дают убедительные свидетельства относительно связей степных кочевников с Китаем. Китайские шелковые ткани, лаковые, золотые, нефритовые и бронзовые изделия, а также монеты были среди вещей, найденных в этих захоронениях. Среди местных вещей следует упомянуть замечательные шерстяные ковры, которые украшены мозаикой из материала шерстяного одеяла. Типичны изображения сражающихся животных, таких как лось и росомаха, як и тигр. Эти сцены сравнимы с композициями греко-скифского искусства, такими как олень и гриффы чертомлыкской вазы, фалароном старобельских сокровищ и т. п. Не менее интересны некоторые фрагменты шерстяной ткани, обнаруженной в Ноин-Ула. Они вышиты шерстяными нитями различного цвета; дизайн представляет людей на лошадях. Их одежда и прическа относятся к скифскому типу. Орнамент ткани относится к греческому типу. Итак, культура Ноин-Ула показывает, что культура евразийской степи находилась под влиянием как китайского, так и греческого типов

Г.В. Вернадский. Древняя Русь. III. Сармато-готская эпоха (200 г. до н.э.-370 г. н.э.)

<http://clansy.narod.ru/rod/hist0/vgv131.htm>

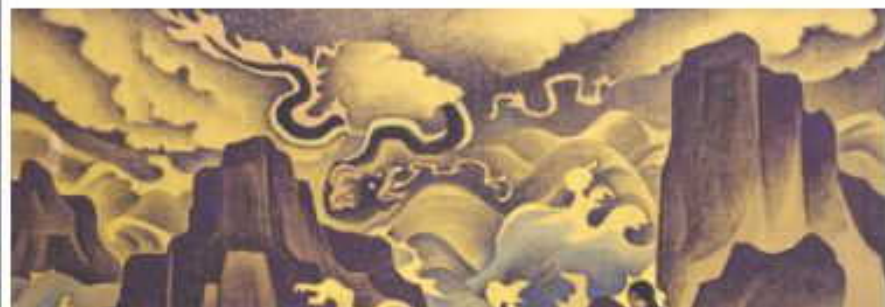
Во время шестого путешествия, совершенного им в 1923-1926 гг., П.К. Козлов исследовал сравнительно небольшую территорию Северной Монголии. Однако и здесь он получил крупные научные результаты: в горах Ноин-Ула (в 130 км к северо-западу от столицы Монголии Урги, ныне Улан-Батора). П.К. Козлов открыл 212 могильников, оказавшихся по исследованиям археологов гуннскими погребениями 2000-летней давности. Это было величайшим археологическим открытием XX в. В могильниках обнаружены многочисленные предметы, по которым можно восстановить экономику и быт гуннов за время по крайней мере со II в. до н.э. по I в. н.э. В их числе находилось большое количество художественно исполненных тканей и ковров времен греко-бактрийского царства, которое существовало с III в. до н.э. до II в. н.э. в северной части современной территории Ирана, в Афганистане и северо-западной части Индии. По обилию образцов греко-бактрийского искусства ноин-улинская коллекция не имеет себе равных во всем мире.

<http://geo.1september.ru/article.php?ID=200300304>

http://hermitage.museum.ru/html_Ru/03/hm3_5_7b.html

http://hermitage.museum.ru/html_Ru/03/hm3_5_8c.html

http://www.avesta.org.ru/articles/animal_style.htm

Дощечка 19 Се бо відъ х сен в Наві. І ту огне в оіблаце ізудеть од оне Зміещі удень, і отоце земе, і тещяшетъ крв із не, і тоі лізя іу. І се прыдетъ Моуж Сылен і розтрще Зміе надвы, і ста два, і розтрщеть еше, і ста чтьвъры. І се Муж вопішете Бозіем о допомще. І Тые ідышуть на комоніех од Сварзе. І Тые

Зміе оубіуть. Се бо те сыла ньсть людьва, небоще чрня есь. І се бо Зміе соуте вьрззі, ідущі од полудене. Се б то Боспъру збы тоі, яква дяде нашіе ратиема одтрщаше. І се хотяшуть Грце отоцете земе нашу. І ту не дахомь, яко жне соуте нашіе, а не опоустем. І стваре та Зміе есь погыбеле на ны. Імяхомь сен прате, і животеі полождете за земе нашу. І та тегне бо од ны до

Поляне і Дреговіце. І Русе стяжуть до море і горе до ступе поледне. І се Русе соуте. І од Роусе токмо імяхомь допомоще, якоже ДажБы внуце соуте. Моліхомь Патаре Дяіе, яко Тоі ізведе Огнь, іжде ть МатырьСваСлава пріесеть на крыдліех све ПраОцем нашіем.

І ту піеснема поемь одле кьстрбыціе вешерне, іежды повіехомь старе словы Слве нашеа о Свенте Седьміце ріеки нашіе, іжде хомь грады Оце наше імах біяще. І тоу земе опоустішія до земе іне ідыша, ідеже сме хомь о щасы тоі держеве. І за дrevлесть імяхомь кьлоуне нашіе, і грады і селы, і огніце о земіе оутворящете...Се б то оумыемо телесы і душіе нашы, да імяхомь щасте Русе

кълуне, ежде сыльна бящешеть і на врзе страху із уме те наведе...Се убо одкысень овны ходяе, таможде і та земе есь о день тые хыждена од ны...Оны же творящуть іна, абы сте ны од старо давнесте ны одсрящете. І то зрім, і ренку держаше на вы, абы сте віеделі, яко зурень день іде, і крве хочеть. І ту проліехомь на земіе све Русу...Се Руса грда каменіе вопіщуть на ны і сехомь іма мы grenсте і сряте до смрте...Потце сыне ме, а оумре за не

Дошечка 19 (с. 215) (III 19, с. 86)

Се, видел я сон в Нави: и вот огонь во облаках; и исходит из них Змий удивительный и окружил Землю, и потекла кровь из нее, и он лизал ее. И се, приходит Муж сильный и разрубил Змия надвое, и станет два. И разрубит еще, и станет четыре. И се, муж возопил Богам о помощи. И Они пришли на конях со Сварги, и Они Змиев убивают. Ведь сила та - не людская, а черная. И се, Змии то суть вороги, идущие от полудня. Вот ведь, Боспору досталось то, что деды наши ратями отвоевывали. И вот, хотят Греки окружить землю нашу. И ее мы не дадим, потому как жнивья те наши, и не оставим их, и тварь та, Змий, есть погибель на нас. Надобно нам сражаться и животы положить на землю нашу. А она ведь тянется от нас до Полян и Дреговичей. И Русы простираются до моря и гор, до степи полуденной, и все это - Русы. И от Русов только есть у нас, потому как Дажьдбоговы внуки они суть. Молимся мы Питару Дию, потому как Он низвел Огонь, который Матерь Всех Слава приносит на крыльях своих Праотцам нашим. И ее песнями воспеваем мы возле костровищ вечерних, где рассказываем старые слова нашей у Святой Седмицы рек

наших, где города Отцов наших были. И ту землю они оставили, в землю иную пошли, где была у нас во те времена держава и в древности округа наша, и города и села, и огнища, в земле устроенные...Так умоем тела и души наши, чтобы была у нас чистая Русская округа, которая сильна и на врагов страху, лишаящего ума, нагоняет...так, истинно, где овцы себе ходят, там же и та земля в день тот хожена нами... Те же творят иное, чтобы нас от старых давностей нас отвратить. И это я вижу и руку держу вам, чтобы вы ведали, что суровый день грядет и крови хочет. И ее прольем на землю свою русскую...Се, Русского города камни вопиют нам, и надобно идти нам и встретиться со смертью...Почти меня, сыне, и умри за нее

Влесова книга. Патаре Дяіе и Матрі Протіеве

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_761.htm

Одноклассники
не нашел всех одноклассников? [найди здесь](#)

СТАТИСТИКА

Ал-Хорезми Мухаммед бен-Муса (783-850)

Стихи

Я составил краткую книгу об исчислении алгебры и алмукабалы, заключающую в себе простые и сложные вопросы арифметики, ибо это необходимо людям
Ал-Хорезми

Что же скрывается под этим именем? Имя ал-Хорезми указывает на его родину-среднеазиатское государство Хорезм (ныне территория Узбекистана), бен Муса - значит сын Мусы, а одно из прозвищ ученого - ал-Маджуси - говорит о его происхождении из рода магов (по-арабски маджусь). Это показывает также, что одним из источников знаний Мухаммеда ал-Хорезми была наука доисламской Средней Азии, хранителями которой были маги. Сведений о жизни и деятельности ал-Хорезми, к сожалению, почти не сохранилось. Известно лишь, что он возглавлял в Багдаде библиотеку Дома мудрости, своего рода Багдадской академии, при халифе ал-Мамуне. А при другом халифе ал-Васике, преемнике ал-Мамуна, он возглавлял экспедицию к хазарам. Но остались арифметический

трактат Книга об индийском счете, алгебраический трактат Краткая книга об исчислении аль-джебры и алмукабалы, астрономические таблицы и географический трактат. Оба математических трактата были переведены на латинский язык средневековой Европы и служили долгое время основными учебниками по математике. Имя ал-Хорезми в видоизмененной форме Algorithmus превратилось в нарицательное слово алгоритм и сначала означало всю систему десятичной позиционной арифметики. Впоследствии этот термин приобрел более широкий смысл в математике как правило выполнения операций в определенном порядке. Вспомним, к примеру, алгоритм Евклида или алгоритм решения квадратного уравнения. Слова аль-джебр и алмукабала, стоящие в заглавии алгебраического трактата, означали две простейшие алгебраические операции при решении уравнений. От слова аль-джебр произошел термин алгебра. Если привести запись при помощи современной символики, то эти два действия можно пояснить на следующем примере. Пусть дано уравнение $6x - 13 = 5x - 8$. Прибавив к обеим частям по 13 и 8, совершим действие аль-джебр. Получим $6x + 8 = 5x + 13$. Отнимая от обеих частей по 5x и по 8, совершим действие алмукабала и в результате получим $x = 5$. Таким образом, действия аль-джебр и алмукабала заменили собой применяющийся ныне перенос членов уравнения из одной части уравнения в другую и приведение подобных членов. Эти две операции позволили ал-Хорезми приводить всякое алгебраическое уравнение первой и второй степени к каноническим формам, которых у ал-Хорезми шесть: $bх = с$, $ах^2 = с$, $ах^2 = bх$, $ах^2 + bх = с$, $ах^2 + с = bх$, $ах^2 = bх + с$. Все эти уравнения записывались им словестно, коэффициенты a, b и c рассматривались только положительными. Понятно, что решение этих уравнений ал-Хорезми выражал в виде словестных правил. Но если их перевести на наш современный математический язык, то получим формулы, по которым можно найти корни уравнений. В отличие от греков, которые, разумеется, тоже решали квадратные уравнения, но решали чисто геометрическим путем, ал-Хорезми чертежом пользуется лишь для пояснения справедливости своего риторического решения. Он может решить любое квадратное

уравнение по его общему правилу (найти положительные корни). Если у греков было именно геометрическое решение, то метод ал-Хорезми-почти алгебраический. И это колоссальный шаг вперед по сравнению с геометрической алгеброй греков; от него остается один шаг (правда, длиной в добрых семь с лишним веков) к алгебре символической, алгебре Виета-Ньютона. В своем арифметическом трактате ал-Хорезми в основном следовал индийским образцам, и именно через него европейцы познакомились с индийскими методами записи чисел, то есть с употреблением нуля и с поместным значением цифр. Алгебраический же трактат отличался от работ как индийских математиков, так и греческих. Можно полагать, что в этой книге ал-Хорезми следовал местным традициям и собственным результатам. Если большинство греков не видело необходимости в приложении научных знаний к практическим потребностям, то главным желанием ал-Хорезми было поставить науку на службу человечеству, приспособить ее к практическим целям. Алгебра ал-Хорезми имеет раздел о торговле и торговых сделках, с задачами на тройное Правило

Из книги В.К. Смышляева - О математике и математиках

<http://www.univer.omsk.su/omsk/Edu/Math/hhorezmi.htm>

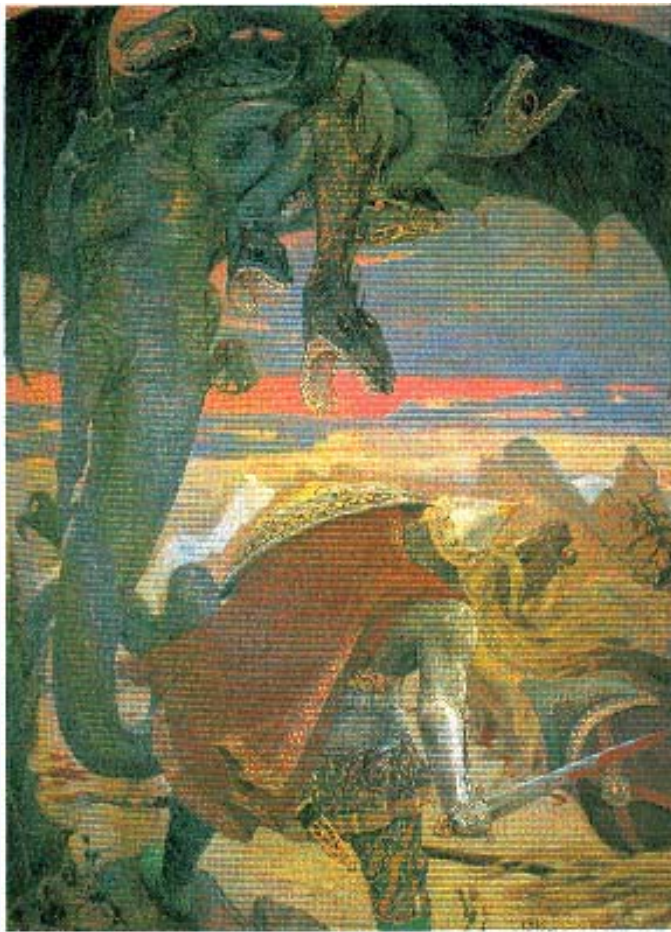
http://mathc.chat.ru/gm/g_math5.htm

Васнецов Виктор Михайлович (1848-1926)

[Стихи](#)

<http://www.tretyakov.ru/russian/exposit/exposition3.html>

<http://religionart.narod.ru/gal2/photo10.htm>

Работа должна доставлять удовольствие!

SuperJob

Удовольствие:

Увеличить

СТАТИСТИКА

Splog

Героические былины. Богатырское слово

Стихи

<http://orel.rsl.ru/nettext/skazki/russian/hero/Bogatirskoe.htm>

Богатырское слово Во stolном славном граде Киеве
 Говорит князь Владимир Всеславич киевской
 Своим богатырем Илье Муромцу с товарищи:
 Или то вам не сведомо богатырем,
 Что отпускает на меня царь Костянтин
 Из Царяграда сорок два богатырей,
 А велит им Кеев изгубити.
 И вы б нынеча никуды не розежались,
 Берегли бы естя града Киев
 А й всее моеи вотчины.
 Бьют челом семь богатырей:
 Государь, князь Владимир киевской Всеслаевич!
 Отпусти нас в чисто поле,
 Мы тебе, государю,
 Прямыя вести отведем
 И приведем тебе, государю, языка добраго;
 Тебе, государю, славу великую учиним,
 И себя, государь, в честь введем
 И всему твоему государству похвалу великую учиним
 И многия орды острастим.
 А взговорят богатыри таково слово:
 Государь князь Владимир киевской!
 Сторожем мы в земле не извадились жить,
 Не доведетца нам сторожами слыть.
 Имена богатырем:
 1 - богатырь Илья Мур[ом]ец, сын Иванович,
 2 - богатырь Добрыня Никитичин,
 3 - богатырь дворянин Залешанин серая свита, злаченные пугвицы,
 4 - богатырь Олеша Попович,
 5 - богатырь щата Елизынич,
 6 - богатырь Сухан Доментьянович,
 7 - богатырь Белая Палица, Красным золотом украшена, чечым жемчюгом унизана,
 Посреди тоеи палицы камень - самоцветной пламень.
 Да говорят богатыри таково слово:
 Государь, князь Владимир киевской Всеслаевич!
 Не извадились мы сторожем стеречи,
 Только мы извадились в чистом поле ездити,
 Побивать полки татарские;
 Отпусти нас, государь, в чистое поле,
 Мы тебе, государю, прямыя вести отведем
 Или тебе приведем языка добраго.
 Взговорит князь Владимир киевской:
 Ои естя, богатыри, Илья Муромец с товарищи!

Непригож вам в те поры прочь отехати,
А меня вам, государя, покинути одново в Киеве.
А яз жду тех богатырей
С часу на час борзо х Киеву.
Пригоже вам моя вотчины поберетчи.
Тут богатыри закручинилися.
Идут к своим добрым коням,
Ударя челом великому князю Владимиру Всеслаевичу;
Учали на них класти седла черкаские,
Подтягивают подпруги шелку белово,
У всех пряжи булатные,
Красного булату перепускнаго.
Да кладут на себя доспехи крепкия,
Емлют с собою палицы булатныя,
Того булату перепускнаго,
И всю свою здбрую богатырьскую.
И, всед на кони,
Прочь поехали из Киева,
Заложили копыа булатные вострыя,
Поехали в чистое поле.
Едут по чистому полю,
Взговорят промеж собою таково пословицу:
Лутче бы мы тое срамоты великия не слыхали,
Нежели мы от князя в очи такое слово слышали;
Хотя б мы людеи не дородились,
Да были бы мы богатыри не добрыя,
И нас бы в Киеве сторожи стеретчи не заставляли.
Говорит Илья Муромец своим товарищем:
Государи естя мои товарищи!
Чем тех богатырей на себя ждати х Киеву,
Мы поедем встречу к ним и там с ними свидимся.
А сказывают, что удалы добре - не по обычаю,
Мы станем богу молитися,
Чтобы нам бог помощь послал на цареградцких богатырей.
А прямо идут ко Царюграду.
Как будут двенадцать поприщ до града,
Перезжаючи Смугрю-реку,
Ажно има навстречю идут двенадцать человек
Цареградцких богатырей,
А на них платьє калицкое.
Приехал к ним Олеша Попович
Да говорит им таково слово:
Братия вы милая, калики перехожая,
Дайте вы нам свое платьє каличное,
А у нас возьмите наше платьє светлое.
Говорит калика таково слово:
Ои еси, Алеша Попович! Али меня не знаешь,
Или имени моего не ведаешь как меня зовут?
Зовут меня по имени Никита Иванович,
Родом есми Карачевец.
А на каликах гуни голуба скорлату,
А тер[ли]ки на них камки венецкие,
А палицы у них вязовые,

С конца в конец свинцу налиту;
А Никиты палица вся золотая.
Приехал к ним Илья Муромец
Да говорит им таково слово:
За то нам, Никита, браниться не о чем,
А вам стоять не за што;
Вот вам платье светлое,
Дайте нам свое платье калицкое!
Взговорит Никита таково слово:
За то нам, государь Илья Муромец,
Стоять не за што и спору чинить не о чем! .
Дают [с] себя платье калицкое,
Они Дают с себя платье светлое.
Взговорит Добрыня Никитич таково слово:
Почто вы, Никита, ходили во Царьгород?
Говорит Никита таково слово:
Государь Добрыня Никитич!
Ходили мы прямых вестей отведывать.
Естли столко цареградцких богатырей,
Итти ли им в Киев-город?
И вести прямые неизменные:
При царе богатыри похваляютца,
Хотят Кеев-город на шити взяти,
И великого князя с великою княгинею в полон вести
А удалых богатырей, станных людеи,
Под меч всех приклонити,
А злато и сребро покатым телегами.
Говорит в те поры Илья Муромец:
Слышите ли, мои товарищи?
За то хочю голову сложить -
За государеву чашу и молитвы
И за ево хлеб-соль великую.
Оставляют свои добрыя коня на Смугре-реке
И все свои сряды богатырския,
По одной емлют себе по булатной палицы
Красного булату перепуськного
И тые несут под гунями скурлатными.
Да говорят меж собою пословицу:
Бога ради, богатыри,
Будте к татарским речем стерпивы.
Говорит дворянин Залешанин:
Всех у нас пуще Олеша Попович,
Что он-де пьян или не пьян,
Изо всех нас охоть браниться:
Тот у нас богатырь кручиноват.
Пошли богатыри во Царьгород,
А в те поры у царя стол,
А в столе подают поесть.
Пришли богатыри на царев двор,
И стали на земле перед красным окном,
И учили просити милостины
Противу окны громким голосом.
Наличные слышат гласы - сказали самому царю.

И, слыша царь Косьтянтин гласы наличные,
Да говорит Тугарину Змиевичю:
Вели позвать калик тех,
По речам [кабы] Русь пришла,
Попытай их о вестях о киевских,
Што буде они ведают.
Позвали калик ко царю;
Царь учал калик спрашивать:
Скажите вы, калики перехожие!
Учал Илья Муромец говорити:
Ходим мы, государь,
От великого князя Владимира Всеславича киевского.
Против царя сидит Идол Скоропеевич богатырь,
А ростом добре, не по обычаю,
Меж очима у него стрела ладится,
Меж плечми у него болшая сажен,
Очи у него, как чаши,
А голова у него как пивной котел:
Посмотрить на него - утрашиться.
Говорит царю Костянтину таково слово:
Государь царь!
Волно человек попытати о вестях -
О киевских богатырех.
Сколко у великого князя Владимира богатырей,
И каковы оне ростом, притостью.
Царь учал калик спрашивать:
Скажите вы, калики перехожия,
Про киевских богатыри?»
Говорит Илья Муромец сын Иванович:
В Кееве, государь, тридцать два богатыря -
Да удалы не по обычаю!
Говорит Идол-богатырь:
Есть ли у вас славной богатырь Илья Муромец,
Каков он рожаем и каков велик ростом?
Посмотрить-де на него - утрашитца.
И вы посмотрите нашим богатырем.
Говорит Илья Муромец:
И ты, государь, смотри на меня.
Взговорит багатыр Идол Скоропеевич:
Царь государь Костянтин,
Не мешкай, государь, службою багатырьскою!
Отпуцаи, государь, нас на Русь борзо х Киеву,
Х князю Владимиру,
И будет то[л] ко то [слово] не солгано,
Што в Киеве возговорят удалы богатыри,
И мы тебе, государю,
Приведем князя Владимира с великою княгинею...
Богатырем и удалым молодцом под меч поклонитым.
И всем в Киеве учиним сечю великую,
А злато и сребро покатым телегами.
Тебе, государю, прибыл и славу добрую во вся орды,
А себя в честь введем.
Взяла кручина молода Олешу Поповича,

Да говорит Олеша Попович таково слово:
Коли вы, богатыри, приедите х Киеву,
Тогды не узнаете дороги, куды вам бежати.
А станете [мо]лодцев кеевских и учините сечь великую,
А покатытца головы татарския,
А прольетца кровь горячая богатырей,
Цареградцких богатырей.
Не пять у нас человек в Кееве,
Есть близко десятка человек!
Идол на него розкручинился.
Говорит дворянин Залешанин:
С твоего, государь, меду опился.
Говорит дворянин Залешанин Олеше Поповичю:
Уйми свое сердце багатырское,
Немошно нам тебя нажюрить, ни наговорить.
Говорит Олеша Попович:
А он наших богатырей ни во что ставит,
И великого князя хулит,
И Илье посмехаецца!
И Идол на него розкручинился.
Говорит дворянин Залешанин:
Из ума, государь, он выпиваетца!
Говорит Идол-богатырь:
Скажите, калики, про кеевских богатырей -
И каковы у них лошади удал[ы]?
И с ним говорит дворянин Залешанин:
По вся дни, государь,
Ведаем и лошади богатырские знаем.
Говорит Идол-богатырь:
Царь-государь, волно человек после разпрошать.
Вели, государь, показать им свои лошади царския.
Царь велел вывести свои лошади царския.
Говорит калика переходя:
Лутче тех шкап в Кееве и простыя лошади,
А на богатырские лошади пристрашно посмотреть!
Говорит Идол-богатырь:
Вели, царь государь,
Показать им наши лошади богатырские.
Царь велел вывести лошади богатырские.
Ведут лошади богатырские:
Первую лошадь ведут Идола-богатыря Скоропеевича
На двенадцати чепях на золотых,
Вторую ведут лошадь молода Тугарина Змиевича
На одиннадцати чепях серебряных.
За теми ведут сорока дву богатыреи;
А все те кони удалы добре, не по обычею;
Каликам полюбилися.
Издапча калики увидели,
Что добры, не по обычею.
Говорит дворянин Залешанин:
Сверху, государь,
Не мотчи сметить и усмотрить,
И как, государь царь, сметим,

И мы тебе, государю, скажем
Про наших богатырей и про коней
И их храбрость скажем.
И царь повелел им вытти.
Пошли калики вон от царя лошадей смотреть.
И как будут посреди двора царева й лошадей,
Взговорили богатыри промеж собою такую пословицу
Смотрите, государи товарищи,
Коней, да высматривайте гораздо,
Было б нам, что про наших коней царю сказать!
- Да уж ли калики высмотрели?
Взговорят калики:
Теперь, государь, высмотрели.
Взговорит Илья Муромец своим товарищем:
Теперво нам, братцы, строка пришла.
Отимаите лошади багатырские,
Убейте татар без милости,
Садитесь на кони без седел,
На кони богатырския на добрыя!
Пришли богатыри х конем.
Не птички соловьи рано в дуброве просвистали,
Свиснули, гаркнули багатыри багатарским голосом,
Да свиснули палицы булатные у Ильи Муромца с товарищи
Послетали головы татарския!
Отняли себе по добру коню
И, вслед на кони,
Прочь из града поехали до Смугры-реки.
Добрых коней един у царя остался на дворе,
И тот Олеше Поповичю.
Воротился Алеша пешь во Царьгород,
А коня покинул на Смугре-реке.
Да говорит Алеша Попович
Царю Костянтину таково слово:
Потому мы, царь, у тебя лошади не все емлем,
Что хотим мы с твоими богатыри
В чистом поле свидетися
И их прытость увидети.
И будем мы опять с твоими богатыри во Цареграде.
И изговоря Олеша,
Поехали богатыри к Смугре-реке.
Да кладут на себя досьпехи крепкия
И всю збрую богатырскую,
Емлют с собою палицы булатныя
И копыя вострыя.
Ажно скачют из Царяграда богатыри
С великою поганую силою татарскою.
Говорит Олеша Попович:
Государи мои товарищи!
Потерпите малехонко,
Дайте мне поправить свое сердце богатырское.
Богатырское сердце нестерпчиво,
Хочет и последнюю орду побити, похвалу доспети!
Свиснул, крикнул богатырским голосом:

Потерпи [те] малехонко,
Дайте мне теперво с ними одному поправиться:
Хочю себе похвалу доспети,
Чтоб у[ви]дял царь Костянтин
И дошла б наша похвала до князя Владимира!
И как съезжаютца с злыми полки татарскими,
И с сороки дву богатыри цареградцкими,
Свиснули, крикнули богатыри богатырским голосом;
От свисту и от крику лес ростилаетца,
Трава постилаетца, добрыя кони на окарашки падают,
Худыя кони и живы не бывали.
Не пти[чки] соловьи в дуброве просвистали,
Свиснули, гаркнули руския богатыри,
Илья Муромец с товарищи.
Говорит царьградцкой богатырь Идол Скоропеевич:
Государи мои товарищи!
Сердце ся у меня ужаснуло, трепещется,
И голова вкруг обходит,
И очима не мощно на свет глядеть:
Большое нам побитым всем!
Взговорит Тугарин Змиевич:
Большое нам, товарищи, коли б смерти минутись,
Ли ся храбрость наша преложися на тихость;
Не мощно руки поднять, скоро нас страсть взяла:
Болшо Илья Муромец сам пришел!
Напустил Илья Муромец
Встречю цареградским богатырем
От своих товарищев в полуверсте,
И все товарищи скоро поехали за ним.
И ударилися крепко на копя булатныя,
И училися твердо бить и неподвижно;
Колды копя у них булатные
Приломалися и доспехи крепкие.
Збил Илья Муромец з добра коня
Идола Скоропеевича, а Тугарина руками взял.
А обеих богатырей, Идола и Тугарина, живых взяли,
И всю силу татарскую побили,.
И тех сорока богатырей побили.
А Идола-богатыря и Тугарина-богатыря -
Живых введут их во Царьгород.
И ставятца перед царевою полатою.
Говорит Илья Муромец своим товарищи таково слово:
Тебе, царю, ведомо было,
Что твоих сорока двух богатырей побили
И всю силу татарскую поганую побили,
А твоих лутчих богатырей,
Идола Скоропеевича да Тугарина Змиевича, живых взяли
Да потому, царю, тебя ничем не двигнули,
Ни крягнули ни черным волосом,
Что ездим мы без государскаго ведома.
А похвалу есми видели твоих богатырей:
Похвала мужю - великая пагуба!
А татар всех побили, тем на Руси не бывати.

Толко, царю, теперво тебе челом бьем
Идолом-богатырем,
Чтоб ты на нас не кручинился;
А Тугарина тебе, государю, не дадим,
Отвезем великому князю,
С чем нам ко князю Владимиру появиться.
И дают богатыри царю Идола,
А Тугарина с собою емлют.
Не белая лебедь восклицала,
Восплакала мати Тугарина Змиевича
И бьет челом благоверной царице Елене:
Государыни благоверная царицы Елена!
Упрощай ты, государыни, у русских богатырей
Молода Тугарина Змиевича.
Говорит благоверная царицы:
Государя естя руския богатыри,
Илья Муромец с товарищи!
Таких грозных богатырей не бывало в Цареграде
Не побивали наших цареградцких богатырей,
Не уведите для моих слез
Младово Тугарина Змиевича!
Говорит Илья Муромец с товарищи:
Государыня благоверная царицы Елена!
За то тебе говорим, государыни,
Не двигнем Тугарина ни чем
Для государьскаго твоего слова;
Будет Тугарин в Киеве,
Потом тебе будет во Цареграде жив.
А нелзе нам отдати богатыря цареградцкого,
Нечем нам в Киеве похвалитися,
Что нам сказать князю Владимиру Всеслаевичю!
Били челом государыни, прочь поехали.
Ведут с собою языка добраго,
Тугарина Змиевича.
Едут по полю по чистому
И выбирают от себя богатыря дворянина Залешанина:
Поедь ты, дворянин Залешанин,
К стольному граду Кееву:
Ты жилец двора государева,
Много живешь во дворе государево
И всякой чин ведаешь.
Обошли нас, государю князю Владимиру Всеслаевичю,
Велит ли нам он свои государския очи видети:
Агрубили есмя твоему недругу -
Царю Костынтину благоверному,
Убили есмя у него со сорок двух богатырей,
А с ним татар люди многия
Да одново богатыря оставили во Цареграде,
Другово тебе ведем.
Приезжал дворянин Залешанин граду х Киеву,
И пошел к великому князю Владимиру Всеславичю,
И справил речи от своих товарищев,
Что ему наказано.

Приехали богатыри к государю
Владимеру Всеслаевичу,
Привезли языка добраго -
Тугарина Змиевича, цареградцкого богатыря.
Князь великий Владимир Всеслаевич
Почал богатырей жаловать,
Дает им шубы подасамиты и чепа великия златые,
И сверх тово казною несметно.
Да говорит князь Владимир Всеслаевич:
Да впредь вас, богатыри, рад жаловать
За вашу выслугу великую и за службу богатырьскую!
А ныне емлите себе, что вам надобе!
И учал князь Владимир Всеслаевич
Молода Тугарина Змиевича спрашивать о вестях.
Зговорит Тугарин:
Что меня, государь, о вестях спрашиваешь?
Князь Владимир Всеслаевич!
У тебя, государя,
Вотчины не во всех ордах,
А богатырей твоих удалее нет и во всех землях.
И как будет князь Владимир навесело,
И учили потешатся.
И бьет челом Илья Муромец с своими товарищи:
Государь князь Владимир Всеслаевич!
Умилосердися, пожалуй нас,
Холопей своих!
Говорила нам царицы Елена и била челом,
Чтоб мы заложили слово тебе,
Государю, о молодом Тугарине,
Чтоб ты пожаловал, отпустил ево во Царьгород;
И молвили есмя царице Елене,
Чтоб нам упрошат у тебя, государя,
Молода Тугарина Змиевича во Царьгород.
А мы тебе, государю, ради впред служить,
Елико сила может!
Князь Владимир Всеслаевич пожаловал,
Отдал им молодца Тугарина Змиевича,
Цареградцкого богатыря.
Говорит князь Владимир Всеслаевичь:
Ои естя, мои князи и богатыри!
Цареградцких богатырей было сорок два,
А с сими было татар людей много, -
Не рат ли в поле была?
А моих богатырей толко семь было!
Били ему челом богатыри,
Взяли молодца Тугарина Змиевича
И всклали на себя всю збрую богатырьскую,
Поехали во чистое поле.
И как будут на рубеже,
Отпускают во Царьград молодца Тугарина
И учили закл[и]нать,
Чтоб им на Русь не бывать век по веку.
Да отпустили с радостью великою,

И простилися, и сами поехали в чисто поле.

Богатырское слово. Вовеки аминь

Впервые текст Сказания о хождении киевских богатырей в Царьград (Богатырское слово) был опубликован в 1860 году Ф.И. Буслаевым, а в 1881 году Е.В. Барсовым и с тех пор неизменно привлекает внимание исследователей прежде всего своей исторической основой. Б.А. Рыбаков, например, считает, что ее нужно искать в обстановке первого крестового похода или в более раннем периоде, когда при Константине Мономахе и Константине Дуки турки-сельджуки громили Византию и осаждали Царьград, когда вопрос о гробе господнем и надругательствах над христианством был на устах у всех европейцев. Но этот же самый вопрос стоял еще более остро в 1453 году при окончательном падении Царьграда. Русские богатыри ходили в Царьград и на Царьград как до крестового похода и до крещения Руси, так и после. Известно, например, что только в 986-987 годах, накануне крещения, Владимир отправил в Царьград шесть тысяч русских воинов за сестру византийского императора Анну. И далеко не случайно в былине о неудавшейся женитьбе Алеши Поповича Добрыня Никитич ездит у Царьграда (этим и объясняется его долгое отсутствие). Поэтому с не меньшим основанием можно предположить, что в былинном сюжете о хождении Ильи Муромца со товарищи во Царьград отразился не отдельный факт, а вся многовековая история русско-византийских отношений, включая легендарные походы киевских князей (и богатырей!) на Царьград в VIII-X веках. Эти два разных периода отражены в двух произведениях - в Сказании и в былине Илья Муромец и Идолище, во многом совпадающих, но имеющих одно важное отличие. В Сказании речь идет об ожидаемом походе царьградских богатырей на Киев, который киевские богатыри и упреждают своим походом на Царьград, здесь Византия и Русь - противники, а не союзники, как в былине Илья Муромец и Идолище, отразившей последующий период защиты Царьграда.

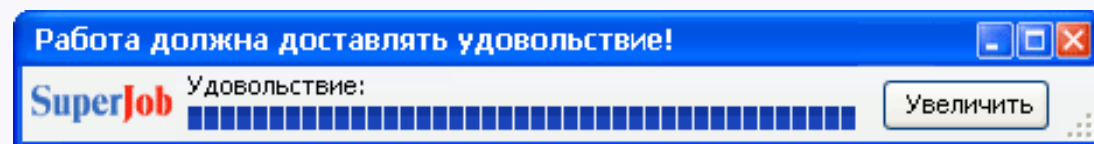
Наиболее полный и древний текст Сказания (Богатырское слово - Е.В. Барсова) публикуется по изданию: Былины в записях и пересказах XVII -XVIII веков. М.- Л., 1960, 35. В данном издании текст разбит ритмически на строки

1 Гуни - вид верхней одежды

2 Камка - шелковая цветная ткань с узорами

3 Кручиноватый - принимающий чужую заботу, кручину близко к сердцу

4 Шкапа - кляча

Б.А. Рыбаков. Киевская Русь и русские княжества XII - XIII вв.

Стихи

Киевская Русь и русские княжества XII - XIII вв. (1982, 1993)/ М. Наука. 1993. 2 издание, дополненное. 592с.

**О, светло-светлая и украсно украшенная
земля Русская!
Всего еси исполнена ты и многими красотами
...удивлена еси!**

...Норманисты ссылаются на Нестора, но знаменитый русский историк рубежа XI-XII вв. в искажении исторической действительности не повинен. Он не начинал свой труд с 862 года. Своей летописи, погодной хронике открывающейся 859 годом, он предпослал как бы первый том, обозначив его особым названием: Повесть временных лет - и поставив как эпиграф три важнейшие задачи не для регистратора текущих событий, а для историка с таким широким кругозором, каким не обладали многие из его

современников В Европе и на Востоке:

1 Откуда есть пошла Русьская земля... Повесть начинается с описания всего Старого Света, античного мира примерно с II века. н.э. и перечисляет страны и народы от Гибралтара до Тихого океана, где китайцы "жнут на краю земли". Указано со значительной точностью расселение славян в Европе в древности (примерно - II - I тысячелетия до н.э.)

2 Кто в Киеве нача перве княжити... Нестор называет славянского князя Кия, основавшего Киев. Князь - союзник, федерат византийского императора (по всей вероятности Юстиана I - 527-565 гг.). Временно защищал границу на Дунае. Его потомки княжили в Русской земле до 882 г.

3 Откуда (когда) Русьская земля стала есть (Становление Руси) Нестор определяет становление Киевского княжества в условиях непрерывных нашествий степных кочевников - тюрков V-IX вв. и обороны от них. Хронологический ряд кочевников определяет время княжения Кия - V - VI вв. н.э...Фундаментом скифоведения должен стать отец истории Геродот, давший ряд важнейших сведений о настоящих скифах-кочевниках и так называемых скифах-пахарях (самоназвание - сколоты). Киевлянин Нестор (нач. XII в.) знал труд Геродота и сослался на его условное определение скифского квадрата в 700x700 км от берега Черного моря в глубь континента - Великая Скифия...Это позволяет утверждать, что скифы-пахари, кормившие Грецию своим хлебом, говорили на славянском (праславянском) языке. Этот вывод еще раз свидетельствует о необходимости глубокого хронологического зондажа для уяснения истинной предыстории Киевской Руси, которая на протяжении двух тысячелетий (от X в. до нашей эры до 860 года, с которого Нестор начал свой II том) пережила три эпохи усиленного подъема и два тягостных периода нашествий степняков и упадка

Первый подъем - VII-III вв. до н.э. Киммерийская опасность миновала. Сколоты экспортируют хлеб через Ольвию, праславянская знать ввозит предметы роскоши, украшает свой доспех золотыми деталями; над вождями насыпает огромные курганы. Греческие писатели и поэты пишут о скифах-пахарях и их царствах на Днестре и Днепре

Первый упадок (III в. до н.э. - I в. н.э.). Нашествие сарматских (иранских племен), уничтожение античных городов, упадок торговых связей, углубление славян-земледельцев в лесную зону (зарубинецкая археологическая культура). Уход части скифов-пахарей за Дунай в Малую Скифию (Плиний Младший)

Второй подъем (II - IV вв. н.э.). Так называемые траяновы века. Славяне широкими потоками колонизируют Причерноморье вплоть до Дуная, входят в античный мир, воспринимают многие элементы античной культуры римской эпохи, возобновляют активный экспорт хлеба в римские города (римская зерновая мера просуществовала в России до 1924г.). Славянское общество находится на грани создания государственности. Автор Слово о полку Игореве пять раз в своей поэме вспоминал императора Траяна (98 - 117 г. н.э.), при котором начался этот подъем, оставивший в славянских землях сотни кладов римских серебрянных монет (Черняховская археологическая культура)

Второй упадок (IV-V вв. н.э.). Нашествие гуннов ("хиновы") и других тюрских и угорских племен на Европу. Падение Римской империи и разгар великого переселения народов, в котором восточные славяне приняли участие еще со II в. н.э

Третий подъем (VI - IX вв. н.э.). Время становления и развития Киевского княжества, оборонявшегося от кочевников, расширявшего свою территорию за счет соседних племенных союзов. Основание Киева (VI в.?), ставшего своего рода штабом массового продвижения славян Восточной Европы на византийские владения на Дунае и на Балканах, Среднем Днепре с центром в Киеве и бассейне р. Роси.

Сложная, многообразная жизнь славянских племен за эти два тысячелетия отражена не только в более и менее случайных иноземных письменных источниках, но и в народной памяти восточнославянских народов. Сказание о трех царствах, принадлежащих трем братьям (золотое - царство младшего брата), записанное Геродотом, - наиболее частый сюжет русских волшебных сказок. Родоначальник сколотов -

царь Таргитай - сохранился в сказочном образе старца - царе Тарха-Тараховиче. Священный плуг скотов отражен в украинских сказаниях о волшебном кузнеце и плуге в 40 пудов. Геродотовский царь Колаксах (Царь-Солнце) - персонаж северо-русских сказок и былин (Владимир-Солнце). Сарматское нашествие отражено в небывалом сказочном образе Бабы-Яги, скачущей на коне во главе девичьего войска дочерей Черноморского Змея. Память о южных мифах и событиях сохранилась наравне с былинами и на далеком севере. У историков Древней Руси впереди еще много труда по изысканию новых источников, выработки новых методов и главное - по синтезу, широкому обобщению разнородных сведений, который даст полнокровное представление об историческом развитии и творческих достижениях наших далеких предков на их длительном и интересном многовековом пути.

Глава первая. Древние славяне. Происхождение Руси.

Древнейшие судьбы славян

...Для правильного понимания сложного процесса образования государства Руси (Киевской Руси) необходимо прежде всего использование всех видов исторических источников, их критическая разработка и строгий отбор достоверного. Второй задачей является максимальное расширение хронологических рамок изучения... В систему исторического анализа должны войти не только (а для древних эпох и не столько) данные письменных источников, но и археологические материалы, драгоценные своей полнотой, непрерывностью и объективной сущностью, выгодно отличающей их от неизбежной субъективности сведений древних географов и хронистов. Археология, вооруженная всеми новейшими естественно-математическими методами, давно уже вышла из той фазы, когда раскопки только лишь пополняли музейные коллекции. Археология на современном уровне широко (хронологически, географически и тематически) раздвигает рамки нашего исторического познания и дает нам динамику исторического процесса. Археологический анализ охватывает поселения, формы быта, уровень хозяйства, степень социальной дифференциации (выделение воинов и вождей), религиозные представления и т.п. Кроме того, археологические памятники в настоящее время настолько широко (географически) изучены, что дают представление о границах племен, об этнических массивах, о передвижении племен и об их взаимоотношениях, т.е. дают историю человечества. Большими резервами сведений о древних славянах обладает лингвистика. Взаимовлияние языков внутри индоевропейского единства и за его пределами позволяет определить языковых предков славян и место славян среди других языковых групп. Разрабатываемый в настоящее время (О.Н. Трубачев) словарь праславянского языка помогает (в сочетании с точно датированными предметами и явлениями) установить эволюцию лексики и выделить отдельные периоды. Топонимика позволяет устанавливать ареал славянства в разные периоды его исторической жизни и определять языковую принадлежность соседей. Лингвистика еще не исчерпала всех своих возможностей реконструкции исторического процесса славянства. Особенно важен анализ эволюции социальной терминологии. Значительную ценность для историка представляет этнографический материал. Анализ фольклора и народного изобразительного искусства показал, что эволюция религиозного сознания древних людей происходила весьма своеобразно - не путем полной смены старых форм и замены их новыми, а путем наслаивания нового на сохраняемую старую форму. Благодаря этому в народной памяти, в народном быту, фиксируемом этнографами, сохраняются в том или ином виде (иногда в сильно трансформированном) пережитки всех предшествующих эпох вплоть до каменного века. Такая особенность эволюции религиозных представлений позволяет экстраполировать интереснейшие этнографические данные XIX-XX вв. на большую хронологическую глубину и насыщает каждую промежуточную эпоху конкретным материалом

Происхождение славян

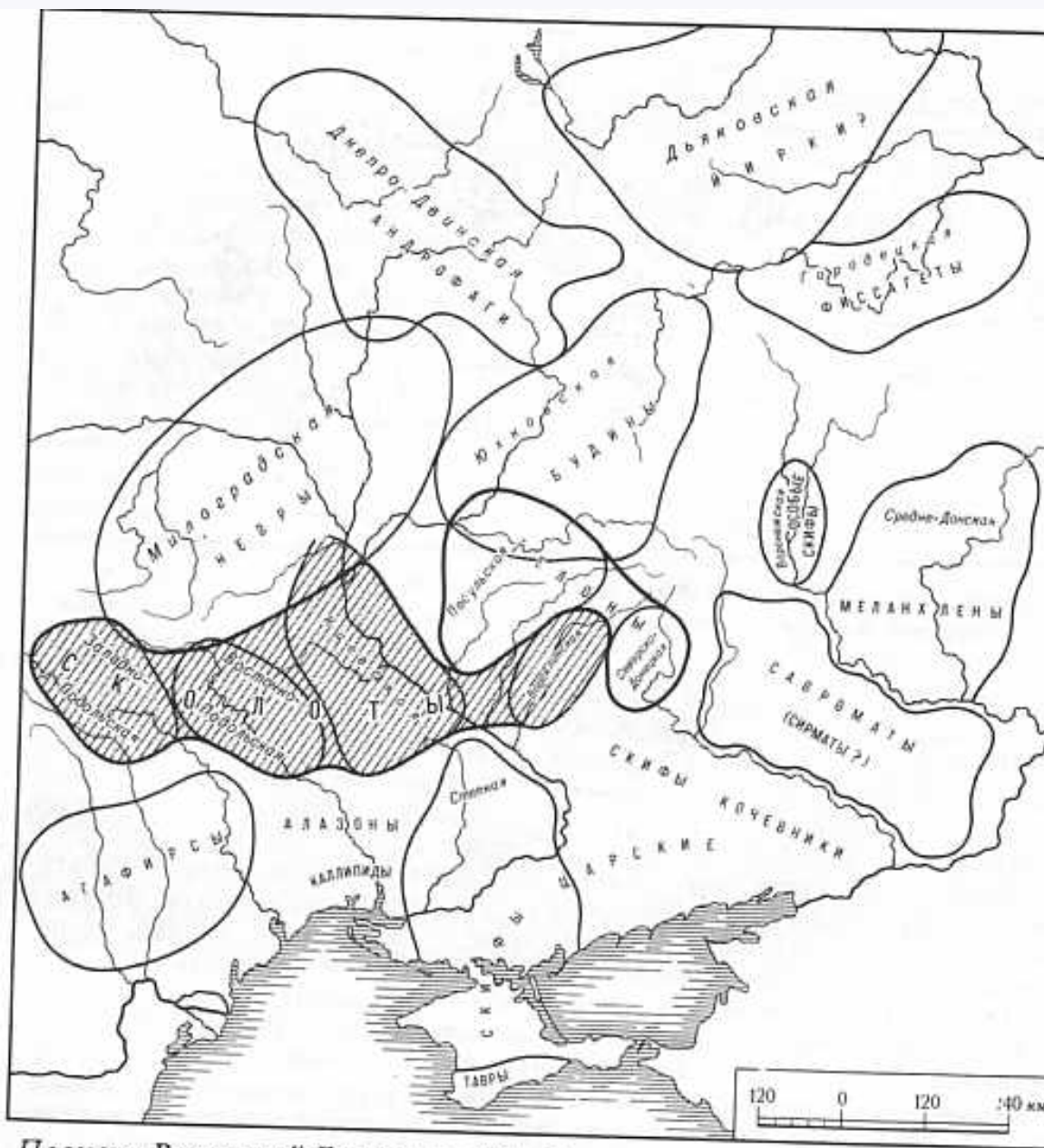
<...>

Праславяне в скифское время (VI - IV вв. до н.э.)

Важнейшим звеном древнейшей истории славянства является определение исторического места и уровня развития праславян в скифскую эпоху. Несмотря на то что ряд исследователей признал наличие славян среди скифских племен Геродота (Л. Нидерле и др.), из этого не делалось никаких исторических выводов:

историю славянства начинали с Плиния Младшего, писавшего 500 лет спустя после Геродота. А между тем проблема славянства середины I тысячелетия до н.э. может быть решена на основе комплекса различных источников. У Геродота (V в. до н.э.) существуют три географо-этнических понятия:

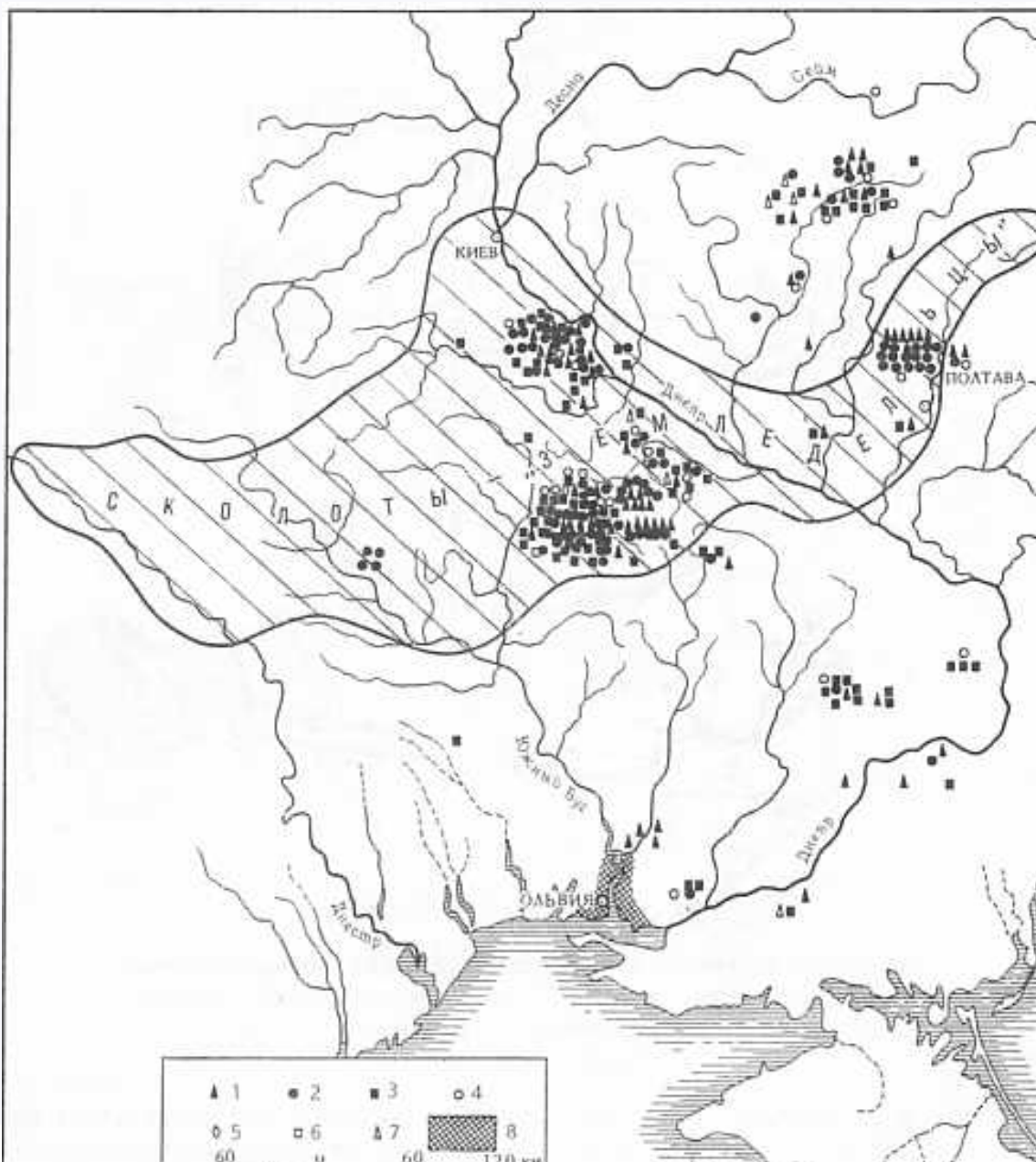
- 1 Скифия - как пространство, населенное разными племенами
- 2 скифы как таковые и
- 3 племена, ошибочно причисленные к скифам.

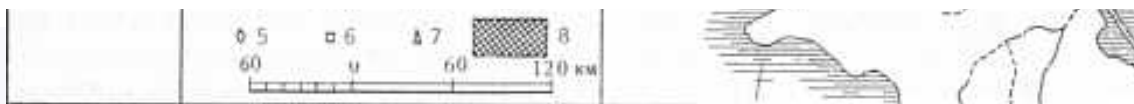

*Племена Восточной Европы по Геродоту
в сопоставлении с синхронными культурами
середины I тысячелетия до н. э.*

Скифы как таковые - кочевники-скотоводы, живущие в кибитках, не возделывающие полей, не имеющие городов. Они населяли степи, царей хоронили близ днепровских порогов. Археология подтверждает все сообщения отца истории. Скифы-номады сменили в степях киммерийцев. Наибольший интерес для нашей темы представляют геродотовские скифы-пахари, скифы-земледельцы, которые по самому своему роду занятий не могли быть настоящими скифами (Б.А. Рыбаков. Геродотова Скифия. М., 1979). Археологи указывают в пределах Геродотовой Скифии на Среднем Днепре, на Буге, Днестре и на Ворскле (на месте более ранней праславянской чернолесской культуры) большую область земледельческих поселений, окрашенную многими чертами общей скифской культуры, резко отличающейся, однако, от настоящих скифов своим нескифским земледельческим хозяйством. Геродот указал на то, что греки ошибочно

называют этих днепровских земледельцев скифами. Сам он часто пользуется географическим определением - борисфениты (днепряне), но, рассказывая о земледельческом празднике священного плуга и ярма, Геродот приводит и самоназвание днепровских земледельцев: сколоты, по имени мифического древнего царя Кола-ксяя (по толкованию лингвистов - Солнце-царя). У сколотов VI - IV вв. до н.э. мы видим высокоразвитое земледелие, скотоводство, ремесло; на южной границе со скифами (бывшее пограничье с киммерийцами) ими воздвигнут ряд новых крепостей. У сколотских племен явно выделялись дружинная всадническая прослойка и известны величественные царские курганы с оружием и многочисленными предметами роскоши. Вполне допустимо, что сколоты представляли собою не только союз нескольких племен со своими царями во главе каждого из них, но и классовое общество. В пользу столь высокого уровня говорит не только существование богатой знати, но и наличие экспортного земледелия. Геродот сообщает, что скифы-пахари (праславяне Правобережья Днепра) сеют хлеб на продажу и что один из старейших греческих городов Северного Причерноморья - Ольвия носит второе имя - Торжище Борисфенитов, т.е. праславян-днепрян. Экспортное земледелие всегда содействует не только быстрому обогащению племенной верхушки, но и усилению эксплуатации, возникновению острых, антагонистических отношений внутри общества. Карта мест находок античных предметов роскоши, импортируемых из Ольвии и других греческих центров и являющихся эквивалентом сколотского хлеба, показывает, что главными потребителями импортных вин и золотых украшений была славянская знать Правобережья Среднего Днепра (зона прежней чернолесской культуры), где, очевидно, и следует размещать три царства геродотовских сколотов.

*Земля сколотов — «борисфенитов»
и районы ввоза
греческих изделий*

- 1 — амфоры для вина и оливкового масла;
2 — посуда; 3 — металлические и др. вещи;
4 — бусы; 5 — стеклянные изделия;
6-7 — разные изделия;
8 — поселения в районе
торговли «борисфенитов» близ Одессы

Важным источником для воссоздания социальной структуры общества являются тип поселения и характер жилищ. Эволюция этих элементов культуры такова: поселки тшинецкого времени - деревни с очень небольшими избами и амбарами. В белогрудовско-лужицкое время (XI-X вв. до н.э.), очевидно, в связи с развитием подсечного земледелия, требующего коллективных усилий, появляется (в обеих половинах праславянского мира) большие дома площадью до 200 кв.м (16x12; 18x11 м), рассчитанные на большую семью порядка 20-30 домочадцев, челядинцев. Возможно, что такое жилище с общим очагом посередине именовалось огнищем. В последующей хронологически чернолесской культуре и в раннее скифское время огнища еще существует, но размеры их несколько сокращаются. Одновременно появляются небольшие округлые городища с круговой застройкой вдоль стен (хоромы от хоро - круг?). В расцвет сколотской эпохи (V - IV вв. до н.э.) наблюдается сочетание очень больших укреплений с малыми избами (4.5 x 3; 4.5 x 5.5 м) внутри крепости. Размеры городищ таковы (500-700 га), что там, кроме укрытия для беженцев и загонов для скота, могло разместиться более 1000 изб отдельных семей-парцелл. Размещение жителей внутри крепости не только содействовало их защите от внешнего врага, но и усиливало возможность организованно эксплуатировать их труд, используя крепостные стены как препятствие к свободному уходу поселенцев из поля зрения знати. Подобные крепости (княжеские дворы) для временно несвободных закупов мы знаем для середины XII в. н.э. (городище Изяславль на Воляни). Ведение экспортного хлебного хозяйства могло обеспечиваться этой новой, впервые появившейся, системой организации поселений. Вся сумма сведений о сколотском (праславянском) обществе Среднего Поднепровья V - IV вв. до н.э. позволяет предполагать наличие здесь раннеклассового, по всей вероятности, рабовладельческого строя. Геродот сообщает интереснейшие исторические мифы древних земледельцев-сколотов, вполне сопоставимые с археологическими данными. Схема этих сказаний такова:

1. Примерно за 1000 лет до прихода Дария на скифов (512г.) от Зевса и дочери Днепра родился Таргитай, оказавшийся первым человеком в этой земле.
2. У Таргитая было трое сыновей; в их царствование с неба упали золотые реликвии - плуг с ярмом, топор и чаша. Овладеть чудесным золотом удалось только младшему сыну Колаксаю, по имени которого все эти поклонники плуга и яра назывались сколотами. Им родоначальника сколотов - Таргитая - связано с древним индоевропейским понятием плодородия и урожая (ср. греческие таргелии - праздник урожая). Время мифическое Таргитая ("никак не больше 1000 лет" до Дария) - примерно XVI-XV вв. до н.э., т.е. то самое время, когда завершилось расселение пастушеских племен и началось обособление праславян и их исторически самостоятельная жизнь...
3. Младший (но главный) из сыновей Таргитая - Колаксай разделил царство между тремя своими сыновьями

...В архаичном слое восточнославянских богатырских волшебных сказок сохранились отголоски древних мифов, прямо связанных с героями-родоначальниками племен геродотовских записей. Здесь есть и три брата-богатыря и соответствие Царь-Солнцу - Колаксаю - богатырь Светозар, Световик (Зорькин, Искорка), родившийся на восходе солнца; он тоже младший из троих, он тоже победитель в состязаниях. Есть здесь как обязательный элемент и три царства, из которых одно - Золотое, доставшееся младшему, Светозару. В генеалогическом плане представляет интерес обязательный элемент сказок: герои рождаются из глотка воды или от сбеденной матерью рыбы, только что выловленной из воды; это ведет нас к тому, что родоначальник, внук реки Днепра, был сыном водяной нимфы. Имя родоначальника в

искаженной временной форме (Тарх Тарахович) тоже известно русским сказкам (Б.А. Рыбаков. Язычество древних славян)... Большой интерес представляет сообщение греческого писателя Эфора (405 - 330 гг. до н.э.) о соседстве Скифии с Кельтикой, подтвержденное рядом позднейших писателей, локализирующих это соседство в южной Прибалтике, восточнее Рейна. Балтийское море называли Скифским океаном, а его юго-восточную часть - Венедским заливом. По археологическим материалам эпохи Эфора восточный край области кельтских погребений доходил до верховий Одера; далее на восток ("за Кельтикой") начинались обширные земли праславян (Скифия), тянувшиеся до самого Борисфена. Настоящие скифы-кочевники в этих обзорах не выделялись. Все это вместе взятое позволяет сделать вполне определенный вывод: греческие географы вскоре после Геродота определяют размещение Скифии не только в знакомом им Пречерноморье, но и на другой стороне европейского континента - в Прибалтике, что подкреплялось сообщением мореплавателей (вроде Питея из Массилии - Марсея середины IV в. до н.э.) о Скифии на берегу Балтийского моря в соседстве с кельтами (позднее с германцами). Осмыслить эти устойчивые определения, повторяющиеся вплоть до рубежа нашей эры (Страбон), мы можем только в том случае, если примем как достоверное, что под Скифией Эфор подразумевал как собственно скифов, так и всю широкую полуторатысячную полосу праславян, тянувшуюся в это время от Днепра до Скифского залива. Доказателен также и факт установления тождества греческими купцами (плавающими в северные моря за британским оловом и литовским янтарем) между местными племенами южного берега Балтики и далекими скифами-сколотами Приднепровья. Скифско-балтийская географическая концепция была создана в ту пору, когда днепровские праславяне под именем скифов-пахарей были хорошо известны по хлебной торговле через Ольвию, а висло-одерские праславяне были открыты мореплавателями

<...>

Глава вторая. Источники

Русские источники

Восприятие и оценка того или иного исторического периода и степень достоверности наших знаний целиком зависит от полноты источников и от их анализа. Источников, освещающих Киевскую Русь IX-XII вв. много, и они весьма разнообразны по характеру. Это прежде всего летописи, написанные в отличие от хроник многих стран, на родном русском языке; это многочисленные археологические источники, позволяющие восстановить характер поселений, хозяйство, ремесло, расселение племен; это свидетельства иноземцев, описывающих Русь по собственным наблюдениям. К этому следует еще добавить русские былины, дающие в поэтической форме народную оценку событий и исторических лиц, а также неопценимые юридические источники (Русская Правда и др.), являющиеся основой познания социальной структуры государства. Общему обзору письменных источников как русских, так и иностранных, посвящена работа акад. М.Н. Тихомирова, одного из крупнейших знатоков источников. Весь ход развития советской источниковедческой науки подробно и объективно прослежен в интересном коллективном труде ленинградских историков под редакцией В.В. Мавродина. Особого рассмотрения сверх упомянутых общих обзоров потребуют три раздела источников, при анализе которых высказываются противоречивые мнения:

- 1 ранний этап русского летописания и историческая концепция Нестора;
- 2 былины;
- 3 восточные (арабо и персоязычные) географические сочинения.

Летописи. Нестор

Русские летописи представляют собой примечательное явление во всей европейской средневековой литературе. Написанные на родном языке народа, являвшемся в то же время и государственным языком, они читались и переписывались 800 лет, подробно повествуя о больших и малых делах прошлого. Светильник, зажженный первыми неизвестными летописцами, сначала очень скудно озарял темную глубину отдаленных веков, но, разгораясь, постепенно осветил нам тысячи исторических деятелей, сотни сражений, походов, осад, постройку городов, оборону от половцев, наводнения, пожары, создание произведений искусства, борьбу лукавых царедворцев, народные восстания, церковные споры, живые речи и письма русских людей XI - XVI вв. Конечно, этот свет проникал не во все уголки русской жизни,

летопись не адекватна самой жизни, во-первых, потому, что знакомит читателя не со всеми разделами жизни русского общества, а во-вторых, потому, что каждый из летописцев воспринимал и отображал события неизбежно субъективно. Субъективизм летописцев заставляет нас рассматривать летописи как источник лишь после того, как будет выяснена классовая и политическая позиция каждого летописца, его историческая концепция. Летописцами были горожане, дружинники, монахи, попы, игумены придворных монастырей, знатные бояре и даже князья. Много раз менялась манера летописания; от кратких записей по одной строке в год переходили к пространным повестям, а затем стали вписывать в летопись дневники княжеской жизни. Старые летописи переделывались, дополнялись или сокращались, редактировались; их приноравливали в позднейшее время к своим вкусам и политическим симпатиям. Из нескольких летописей средневековые историки делали летописный свод, своеобразную хрестоматию разных исторических сочинений. В XI в. свод делался из разновременных, продолжавших одна другую летописей. В XII в. появились своеобразные своды, составленные из одновременных летописей разных княжеств, дающих в совокупности интереснейшее освещение одних и тех же событий разными людьми с разных позиций. Летописи-хроники, летописные своды, повести, включенные в летописи, вплетались друг в друга, переделывались, переписывались в разных комбинациях и сочетаниях. Дошедшие до нас поздние списки представляют собой причудливое переплетение разных эпох, разных мыслей, разных тенденций, разных литературных стилей. Безвозвратно прошло то время, когда историки черпали из летописной сокровищницы и, пренебрегая этими различиями, цитировали без разбора отдельные фразы: летопись говорит..., летописец сказал... Такого общего котла летописных сведений нет, летописью можно пользоваться только после того, как будет со всей доступной нам четкостью определено происхождение нужного нам отрывка, когда в результате анализа проступят хотя бы контурные очертания воззрений и убеждений автора. Мы можем сейчас использовать летопись как исторический источник лишь потому, что многие десятки русских ученых на протяжении двух веков тщательно и осторожно распутывали сложный клубок летописных переплетений... Несмотря на большое количество исследований, посвященных древнерусскому летописному делу, историками и филологами еще далеко не исчерпаны все связанные с ним вопросы: недостаточно изучен язык разных частей летописи, мало изучены миниатюры, сопровождающие текст, еще не полностью раскрыто значение разных летописей в истории русской общественной мысли... Глубже всех попытался заглянуть в истоки русского летописания И.Е. Забелин. Он обратил внимание на краткие летописные заметки 864-867 гг., сохранившиеся в составе Никоновской летописи. Несмотря на то, - писал Забелин, - что отметки находятся только в переработанном летописном сборнике XVI в., они заключают в себе достоверности, что нет и малейших оснований отвергать их глубокую древность... По форме эти записи очень лаконичны: В лето 6372г. Убиен бысть от Болгар Осколдов сын. - Кому в эпоху Грозного могло понадобиться придумать такую ни с чем не связанную подробность? Следует сказать, что сумма записей IX в. является как бы антитезой господствующим взглядам XV-XVI вв., когда варяг Рюрик был незаслуженно возвеличин, когда искусственно создавали династию Рюриковичей и вразрез с источниками XI в., начинавшими счет князей с Игоря Старого (Похвала Иакова мниха), Игоря сделали сыном Рюрика... Даты событий в русских летописях поставлены от такого мифического библейского эпизода, как "сотворения мира" богом. По одним расчетам это происходило за 5508 лет до другой, тоже мифической (но принятой в настоящее время), точки отсчета - "рождения Христова". По другим расчетам интервал между этими точками равнялся не 5508 годам, а ровно 5500. Поэтому при переводе русских летописных и византийских дат на современное летосчисление легко может быть допущена ошибка, если мы не знаем, какая именно эра счисления положена в основу. Привнося необходимые поправки, мы сможем следующим образом представить себе тот универсальный летописный листок, который историки XVI в. включили в свою новую (Никоновскую) летопись.

6372г. (872 г.). Убиен бысть от Болгар Осколдов сын.

6373г. (873 г.). Того же лета воеваша Асколд и Дир Полочан и много зла сотвориша

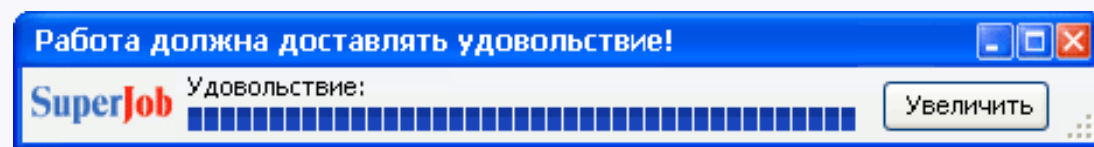
6375г. (875 г.). Възратишася Асколд и Дир от Царяграда в мале дружине и бысть в Киеве плачь велий.

Того же лета бысть в Киеве глад велий. Того же лета избиша множества Печенег Осколд и Дир. Того же лета избежаща от Рюрика из Новагорода в Киев много новгородцких мужей

<...>

Былины

Своеобразным историческим источником является народно-эпическая поэзия Киевской Руси - былины, старины. Былины, разумеется, не могут дать ни последовательности исторических событий, ни строгого достоверного описания фактов - поэзия есть поэзия. И тем не менее былины вполне историчны. История былин проявляется в отборе воспеваемых событий, в выборе прославляемых или порицаемых исторических деятелей, в народной оценке событий и лиц. Феодальная письменность отражала преимущественно точку зрения феодального класса и лишь отчасти горожан, былины же Б.Д. Греков справедливо называл народным устным учебником истории. Спустя семь столетий после своего создания, былины знакомили неграмотных русских крестьян архангельского или вологодского Севера с былым блеском Киевской Руси, с пышностью столярного Киева, с его богатырями. Перед слушателями раскрывалось широкое степное раздолье и опасные враги Руси - половцы или татары, от которых богатыри мужественно обороняли свою землю. Былины расширяли исторический кругозор русского крестьянства на несколько столетий. Былинный эпос - устная поэзия, воспеваящая сохраняемые в народной памяти героические события или отдельные эпизоды, возведенные в разряд примеров, заслуживающих подражания. Своими корнями героический эпос уходит, вероятно, в тысячелетние глубины родо-племенного, первобытнообщинного строя. До нас дошла лишь незначительная часть древних былин, сложенных в первые века русской государственности и сохранившихся благодаря определенным историческим условиям русского Севера. Былины создавались и обновлялись вплоть до монголо-татарского нашествия на Русь; тяжелые поражения в битвах с кочевниками и установление иноземного ига не могло способствовать возникновению большого количества новых героических былин, но несомненно поддерживало стремление русского народа сохранить свой старый эпический фонд как память о величии Киевской Руси, о создании своей государственности и общенародной защите родной земли. Былины содействовали поднятию духа и подготавливали к борьбе с татарами; недаром имена печенегов и половцев, реальных врагов Руси эпохи создания былин, почти полностью вытеснены в них именем татар. В XV-XVII вв., когда на смену феодальной раздробленности нескольких сотен русских княжеств пришло единое Московское государство с широкими внешнеполитическими задачами, в решении которых принимали участие большие народные массы, некоторые из продолжавших бытовать былин подверглись переработке, в результате чего в них усилилось звучание мотивов классовой борьбы. На протяжении целого тысячелетия народ разрабатывал и бережно хранил эпическую поэзию, служившую своего рода устным учебником родной истории, передаваемых из поколения в поколение. Этнографами XIX в. зафиксированы случаи обязательного исполнения былин в деревнях во время новогодних празднеств, когда не только производились обряды заклинания будущего, но и подводились итоги прошедшего. Пелись былины и на пирах, сидячи в беседе смиренныя, испиваючи мед, зелена-вина...

Борис Александрович Рыбаков 3.VI.1908 - 26.XII.2001

[Стихи](#)

Б.А. Рыбаков. Рождение Руси
http://lib.ru/HISTORY/RyBAKOW_B_A/russ.txt

Б.А. Рыбаков. Язычество древних славян
<http://www.rustrana.ru/kultura/knigi/ribakov/yaz/index.htm>

Б.А. Рыбаков. Язычество древней Руси
<http://esoserver.narod.ru/pagan.htm>
<http://rustrana.ru/article.php?nid=2245&sq=19,26,381,593&crypt=>
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_612.htm

Б.А. Рыбаков. Збручский Род-Святовит
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_1151.htm

Б.А. Рыбаков. Рожаницы
http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_30.htm

Б.А. Рыбаков. Иван Сучич (Быкович) и его братья
http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_159.htm

Б.А. Рыбаков. Первые века русской истории
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_595.htm

Б.А. Рыбаков. Перепутанные страницы. О первоначальной конструкции Слова о полку Игореве
http://www.pereplet.ru/XPOHOC/slovo/ryb/ryb_kom.htm

Б.А. Рыбаков. Киевская Русь и русские княжества XII - XIII вв
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_604.htm

Б.А. Рыбаков. Русские земли по карте Идриси 1154 года
<http://idrisi.narod.ru/ryb1154.htm>

Б.А. Рыбаков. Ремесло Древней Руси
<http://a-nevskiy.narod.ru/library/Rybakov.html>

Б.А. Рыбаков. Раскопки в Звенигороде (1943-1945 гг.)
<http://www.rusarch.ru/rybakov1.htm>

Б.А. Рыбаков. Русь дохристианская // Наука и жизнь. 1988. N 5.

Б.А. Рыбаков - Золотой век энеолита
<http://recult.by.ru/pages/lib/lib.htm>

http://history.machaon.ru/all/number_03/intervu/nomer3/index.html

http://history.machaon.ru/all/number_04/intervu/nomer4/index.html

<http://slavjanstvo.org/ru/RybakovBA/>

<http://www.slavya.ru/trad/pyatn/rushnik.htm>

<http://religions.h10.ru/yazichestvo/usniki.htm>

<http://garadariky.narod.ru/ribak.html>

Глубинная память народа. К 90-летию со дня рождения академика Б.А. Рыбакова

http://www.rd.rusk.ru/98/rd6/home6_11.htm

Академик Борис Александрович Рыбаков. Это имя такое плотное, глыбистое, как и сам носитель его. Трудно охарактеризовать по частям целое, но попробуем: выдающийся историк, знаменитый археолог, великолепный картограф, исследователь фольклора, популяризатор исторических знаний, талантливый педагог, общественный деятель, настоящий патриот Отечества. Перечень его работ может составить отдельную книгу. Назовем основные: Ремесло Древней Руси, Слово о полку Игореве и его современники,

Геродотова Скифия, Язычество древних славян, Язычество Древней Руси, Петр Бориславович: поиск автора Слова о полку Игореве. Он лауреат Государственных премий СССР. Действительный член многих зарубежных Академий наук. Со знаменитым ученым беседует главный редактор Исторической газеты - Анатолий Анатольевич Парпара. Наш разговор начался с просмотра журнала Русский Дом. Внимание Бориса Александровича привлек слайд, запечатлевший шатровую церковь.

- Какие пропорции! Великолепная композиция! Побольше бы таких слайдов. Это же разойдется по всей России. Я сейчас вспоминаю, как однажды остановился перед Троицей Рублева. Не в первый раз за свою жизнь. Но тут я испытал толчок. Меня пронзила мысль: мягкие линии, гениальная композиция говорят о том, каким гармоничным должен быть мир. Мир должен быть гармоничным во всем. Это родилось во мне тогда, как убеждение. И уходил я с каким-то особым чувством, словно нашел что-то невиданное.

- Вы думали о своем предназначении? Не кажется ли вам, что ваша жизнь была predetermined?

- Я не думал об этом. Я скажу вам, что ощущал себя русским человеком Такова была моя семья. Дед со стороны матери был старый москвич, в пятом поколении. А другие предки были из Пскова и Суздаля. По отцовской линии старообрядцы из Коломны.

- А когда же вы увлеклись историей?

- Я перестал ходить в школу на уроки, стал посещать монастыри, детские библиотеки, пешком исходил было все окраины Москвы, подмосковные места: Кусково, Коломенское, конечно... Изучал архитектуру. В общем погрузился в прошлое Москвы и Руси.

- Я заметил по тому, как вы листали журнал Русский Дом, вашу любовь к церквям. И вот вы рассказываете о детстве, о своих путешествиях... Что вас влекло к церквям? Чувство красоты? Или возможность прикоснуться к прошлому?

- Нет, нет! Ничего ясного не было... Хотел знать древнюю Русь. Когда мне исполнилось восемнадцать лет поступил учиться в МГУ на историко-этнологический факультет. И посещал также лекции на филологическом. После окончания университета меня хотели послать на Урал. В общем, это была ссылка. Очень несправедливая еще и потому, что я не получал стипендии и не был обязан ехать по назначению.

- И что вы решили делать?

- Пошел в военкомат и попросился на срочную службу. Меня взяли охотно. И я год пробыл в армии. Это была учебная часть - своего рода юнкерское училище. У нас читали лекции военные авторитеты: будущий маршал артиллерии Н.Н. Воронов и царский генерал Самойлов. Я с огромным удовлетворением и наслаждением вспоминаю это время. Я был очень рад тому, что попал в конное подразделение. И даже потом стал начальником конной разведки.

- И конечно ваш кавалерийский опыт как-то отразился потом на изысканиях по Слову о полку Игореве?

- Я еще в университете изучил этот древнерусский памятник культуры. А на службе произошло наложение знания Слова с моими знаниями о коннице, всего: от ковки до рубки, от скорости передвижения до маршрутов.

- И тогда вы поняли, что комони - это боевые кони?

- Да! И я стал поверять одно другим: кавалерийскую практику и текст. Я выявил даже, что перемена ритма в поэме выражает разные аллюры конницы: то тихая рысь в одном отрывке, то рысь обыкновенная в другом отрывке (все это передается соответственными интонациями мужественного командирского голоса). Зерно грядущих открытий прорастает еще в детстве.

- В вас видимо сильна кровь ваших предков-старообрядцев?

- Возможно. Между прочим у старообрядцев были строже нравственные законы. Потому многие из них были благородными купцами.

- Да, слово их много значило. Морозовы, Рябушинские...

- Рябушинский Сергей Павлович был гостем у нас, пил чай. Приехал в шестиместном автомобиле. Конечно, до революции.

- Есть ли какие-либо открытия о Древней Руси в науке и культуре за последние годы?

- Идет постижение истории через фольклор. Ведь его можно датировать. Фольклор южных племен был унесен в результате переселений на север и сохранился там. Это доказал ученый Рыбников в прошлом веке. Есть сказки об охоте на чудищ хоботистых. А эти животные и есть мамонты. Так фольклор приводит нас в палеолит.

- У вас есть замечательный образ - глубинная память народа.

- Вот она глубинная: хоботистые чудища. Они же исчезли пятнадцать тысяч лет назад.

- Борис Александрович, что нового у вас в осмыслении предистории Киевской Руси?
- То над чем я работаю сейчас называется Судьбы славянства: от Геродота до Нестора. В книге будет использовано много фольклора. Терминология будет интересная: двенадцатого века. Историки и песнотворцы.
- Ваша работа будет ограничена тремя тысячелетиями?
- И на целое тысячелетие до Геродота простирается тоже.
- Подводя итог вашей жизни, конечно же не окончательный, скажите вам все удалось сделать, что вы задумали?
- Почти все. Кроме этой книги.
- Как бы вы охарактеризовали ее суть?
- Новая концепция предистории Киевской Руси.
- Борис Александрович, что бы вам хотелось успеть сделать?
- Я дальше не загадываю.
- И последний вопрос: учит ли чему-нибудь история?

Борис Александрович заговорщески достает фломастер и пишет на листе бумаги зеленым: Да.

А.А. Парпара

Академик Рыбаков: Патриотизм - понятие неотвлеченное

<http://www.nns.ru/interv/int1156.html>

Академик Борис Александрович Рыбаков, будучи одновременно и археологом, и археографом, и историком фольклора, заслужил огромный авторитет среди серьезных исследователей прошлого и достойно представлял нашу историческую науку на многих международных конгрессах. Он свыше сорока лет возглавлял Институт археологии и ныне остается его почетным директором. Ему уже за 90 лет, но и в этом возрасте сохранил удивительную работоспособность, на его счету сотни научных трудов, свидетельствующих о широчайшем диапазоне его деятельности.

Борис Александрович, давайте начнем с того, как вам удалось найти автора Слова о полку Игореве

- Работая над текстами сказаний Древней Руси, убедился, что почти все былинные сюжеты укладываются в хронологические рамки с IX по первую половину XIII века. Былины - это художественное осмысление народом конкретных исторических событий, историческая память народа. С таких же позиций я подходил к исследованию летописей. Результатом анализов, сопоставлений, статистических расчетов стал вывод: Слово - вещь подлинная, написанная по следам событий конца XII века в Киеве Петром Брониславовичем - боярином, который был на дипломатической службе и выполнял целый ряд поручений, в том числе был послом Киева в Галиче, лично знал многих князей.

Вы вели археологические раскопки в Тмутаракани. Насколько результаты раскопок подтверждают присутствие наших предков и исторические права на эти земли в связи со спорами вокруг Крыма и турецкими притязаниями на Кавказе?

- В центре Таманского княжества - Тмутаракани мы раскопали православную церковь XI-XII веков. Обнаружено немало свидетельств высокой культуры, расцвета ремесел в этом древнерусском княжестве на побережьях Азовского и Черного морей. Оно было русским окном в Византию. Для связей с Северо-Западной Европой таковым стал Новгород. На Тамани и в Крыму русские мирно уживались с греками. Характерным представляется эпизод в отношениях с полукочевыми народами, когда русский князь заявил их князю: Давай побьемся с тобой, чем народ истреблять в битве! - И победа была за ним. Добрым соседом было христианское Абхазское царство. Русские укрепились, обустроились на южных морях за несколько веков до турок, которые пришли завоевателями с Аравийского полуострова и после захвата Малой Азии докатились до Кавказа.

В печати появляются высказывания, что князь Владимир был украинцем. Вы изучали летописи и доподлинно знаете, каким языком они написаны. Был ли тогда один язык в Киеве и Новгороде?

- Восточные славяне жили в составе одного государства от Новгорода на Севере до Черного моря на юге. Русские, украинцы и белорусы составляют триединый народ, происходящий от одного корня. Все летописи, что в Киеве, что в Новгороде, писались на древнерусском языке.

По-видимому, помрачение Беловежской пуши еще не прошло у некоторых украинских политисториков. Они пытаются переписать историю, а это не просто невежество, но и оскорбление памяти предков и времен Киевской Руси, и времен Богдана Хмельницкого. А сколько великороссов погибло, спасая малороссов от набегов крымского хана и турок, от нашествий поляков, французов и немцев?!

Древнерусский же язык сквозь многие века пронесли русины в Закарпатье, и это говорит о многом. Вы более полувека вели археологические раскопки на Украине. Какие открытия представляются наиболее важными?

- В книге Древности Чернигова я рассказал о том, как был открыт Благовещенский собор 1186 года с мозаичными полами. Я доказал, что подвальные помещения принимали за жилые, что дома в древнерусском городе были в полтора-два, реже в три этажа. Это было открытием. Мной реконструирован замок-усадьба Владимира Мономаха в Любече с укреплениями, дворцовыми и хозяйственными постройками, церковью и сторожевыми башнями. Изучен и восстановлен облик городов-крепостей по Днепру и Стугне, построенных в конце X века для защиты от печенегов. Удалось доказать реальность былинного героя Ставра Годиновича. В надписи-граффити из Киевского Софийского собора приведено его подлинное отчество - Гордятинич. В книге Геродотова Скифия. Историко-географический анализ, я привожу доказательства того, что в Днепровском Правобережье жили славянские племена еще во времена Геродота.

Ваша первая, огромная по объему книга Ремесло Древней Руси, вышедшая еще в конце 40-х годов, совершила подлинный переворот в представлениях об истории восточных славян и Древней Руси. В книге приведены доказательства высокой степени развитости древнерусского ремесла и опровергалось мнение о слабой распространенности грамотности, о полной зависимости Древней Руси от рынков Европы и Византии. Как вы относитесь к высказываемому отдельными авторами мнению, что это был социальный политический заказ?

- Этого не могло быть. Начинать я свою работу, которую защитил как докторскую в 1942 году, еще в 20-30-е годы, когда, напротив, история писалась революционная и изобреталась интернациональная пролетарская культура. Моя работа возрождала историко-культурное достояние русского народа. Ремесло и культура Древней Руси были выше тогдашнего европейского уровня, но ей был нанесен огромный урон монголо-татарским нашествием. К сожалению, во все времена находятся псевдоученые, которые, в угоду конъюнктуре, трактуя историю, не удосужась сопоставить данные летописей, эпиграфики, археологии, народной памяти.

Есть ли у вас разногласия с другими историками - академиком Лихачевым, с Львом Гумилевым?

- Да, на некоторые вещи мы смотрим по-разному. Это, впрочем, не помешало мне поддержать Дмитрия Сергеевича при выдвижении его в академики. А Гумилев неоправданно затушевывал огромный урон, нанесенный Руси монголо-татарским игмом во время расцвета ее культуры. Ведь были десятки специальностей ремесленников и высочайшее ювелирное искусство в русских городах. Кстати, в моей монографии-альбоме Русское прикладное искусство X-XIII веков предстает во всем великолепии в прекрасных цветных иллюстрациях созданное русскими умельцами.

Появилось много противников глубокой древности нашей государственности. Действительно ли она начинает складываться в VI веке?

- Да, в VI-VII веках сложился мощный союз племен Среднего Приднепровья Русская земля под главенством росов-русов. В VII-IX веках в результате длительного и сложного развития складывается суперсоюз Киевская Русь.

В своих книгах Язычество древних славян и Язычество Древней Руси вы представляете языческие обряды и пишете о двоеверии, о многовековом сосуществовании православия и языческих представлений и обрядности в русском повседневном быту и культуре. По своему детству знаю, что в северном крестьянстве многое из поверий древности сохранялось. Это прослеживается в романах и стихах крестьянских поэтов Сергея Клычкова, Николая Клюева и самого Сергея Есенина. Было ли принятие христианства благом для Руси?

- Христианство пришло с византийской богатой культурой, литературой и философией. Это способствовало повышению грамотности, развитию русской культуры, а в последующем и литературы, единению и укреплению Древней Руси, а в последующем и русского государства.

Теперь о вас. Как вам удастся совмещать научную работу с преподавательской и редакторской деятельностью?

- Я привык работать с аудиторией и чувствую призвание сеять разумное, доброе, вечное. Для меня патриотизм никогда не был отвлеченным понятием. Я старался всегда привить студентам любовь к Отечеству через любовь к его истории, будучи заведующим кафедрой, деканом исторического факультета, проректором МГУ. Более 20 лет продолжались Рыбаковские среды - заседания Отдела

истории культуры Совета по культуре РАН в Институте русского языка. В течение многих лет я являлся членом редколлегии исторических журналов и главным редактором журнала по археологии. Вообще редакторская работа повышает чувство ответственности. Благодаря преподавательской работе у меня много учеников и последователей. Кстати, Повесть временных лет, Русскую правду и Слово о полку Игореве я читаю на лекциях в подлиннике, чтобы студенты привыкали к образности и красочности, поэтичности языка и стиля Древней Руси. Не только бужу генетическую память через красоту чеканного ритма и поэтического слога Слова о полку Игореве, но и учу извлекать из первоисточника необходимую историческую информацию.

На одной из ваших лекций в Доме литераторов вы так чудесно связали ремесла и вышивки Древней Руси с современным народным творчеством, что большинство писателей были буквально зачарованы. Вероятно, не только у меня перед глазами были вышивки с бабушкиных рушников. Оказывается, с раннего детства мы видели те же узоры, что и древние русичи.

- Меня радует, когда говорят, что они красивы. Но я подошел к расшифровкам вышивок как ученый. Это генетическая память народа и глубокая верность истории и устоям, пронесенная из поколения в поколение через десятки веков. И то, что эти вышивки в разных краях - на юге и на севере страны - имеют много общего, говорит об историческом единстве русского народа. Тысяча, даже полторы тысячи лет передается красочная информация, удивительно сочетающая языческие и православные божества и символы. Чаще всего изображенные божества в орнаментах воспринимались как хранительницы домашнего очага и оберег рода.

Над чем вы работаете в настоящее время?

- Моя новая книга будет называться Судьба славянства от Геродота до Нестора. В ней прослеживается влияние античной культуры Рима и Греции на славянство. Данные археологии, исторические источники я дополняю почерпнутым в народных сказках, фольклоре.

Красная звезда 11.03.2000

Последнее интервью

http://www.lgz.ru/archives/html_arch/lg122002/Tetrad/art11_1.htm

Мир должен быть гармоничным во всем

Б.А. Рыбаков со студентами исторического ф-та МГУ, 1997 г.

Казалось бы, еще недавно общественность России поздравляла Бориса Александровича Рыбакова в торжественном зале Российской государственной библиотеки с замечательным девяностолетием со дня рождения, и великий подвижник сорок минут, не прерываясь, по-профессорски четко читал свое сообщение о новых исследованиях, которые уходили в глубь тысячелетий. Казалось бы, еще недавно в предисловии к нашей беседе я писал о том, что его имя являет собой выдающееся событие в мировой науке, так же как имена ушедших его современников: великого писателя Леонида Леонова - в мировой литературе, гениального Георгия Свиридова - в мировом музыкальном искусстве, восхитительной Галины Улановой - в мировом балете... Их состоявшиеся таланты - достижение русской нации, ее весомый вклад в мировую культуру. И вот Бориса Александровича уже нет с нами... Президент России Владимир Владимирович Путин 28 декабря 2001 г. писал в телеграмме, соболезнуя сыну академика известному ученому-востоковеду Ростиславу Борисовичу: Имя академика Рыбакова - в одном ряду с великими отечественными историками - Карамзиным, Соловьевым, Ключевским. Его фундаментальные работы открыли современникам целый мир Древней Руси. Он всегда писал честную историю и своими книгами доказал, что в любую эпоху можно оставаться ученым и гражданином. Семидесятилетнее творчество академика Рыбакова (1908 - 2001), действительного члена многих зарубежных академий, являет собой целый материк в науке. Деятельность его была необыкновенно разносторонней: историк, археолог, картограф, исследователь фольклора, реформатор науки, популяризатор исторических знаний, педагог, общественный деятель. И во всех этих сферах он достиг замечательных результатов. Уже в двадцать четыре года он издает свою первую книгу Радимичи, в которой блистательно опровергает теорию В.О. Ключевского о торгово-паразитическом характере городов и доказывает прогрессивную роль города как передового ремесленного центра в культуре радимичей, этого восточно-славянского союза X - XII вв. А еще через десять лет была закончена первая монография молодого ученого Ремесло Древней Руси, которая явила собой эпоху в исследовании русской культуры, ибо эта тема до Рыбакова не была изучена.

В монографии впервые было убедительно показано, какое губительное воздействие на развитие русского ремесла оказало татаро-монгольское нашествие на Русь (С.А. Плетнева). В ней же приводится немало доказательств несостоятельности всеильной еще недавно готской или норманской теории происхождения государственности на Руси. В 1963 г. вышла в свет еще одна монография ученого Древняя Русь. Сказания, былины, летописи. И снова тщательно подготовленное открытие, которое развенчивает господствовавшую тогда в историко-филологической науке доктрину, согласно которой былина являлась художественным вымыслом. На самом деле, как доказал Б.А. Рыбаков, былина является результатом творчества народа и свидетельством конкретных событий. В частности, в былине о Микуле Селяниновиче и Вольге Святославиче отображен сбор народного ополчения в 970-е годы против степняков. Он доказал, что погодные записи в Киевском государстве стали делаться еще в первой половине X века, т.е. на целое столетие раньше. А сколь потрясающа догадка мыслителя о том, что в Повесть временных лет в правление Владимира Мономаха и его сына Мстислава Великого были сделаны вставки, привившие к летописному древу истории Руси легенду о приходе династии Рюриковичей, чтобы утвердить идею единой державы. Они-то и дали основание теории норманизации верховной власти. Б.А. Рыбаков раздвинул глубину нашей истории (и славянского мира) до Геродота (V век до н.э.) и на тысячелетие дальше. Целую книгу можно составить только из перечня работ великого труженика. Назовем основные, фундаментальные труды: Ремесло Древней Руси (1948), Первые века русской истории (1964), Слово о полку Игореве и его современники (1971), Русские карты Московии XV - начала XVI века (1974), Геродотова Скифия (1979), Язычество древних славян (1981, 1994), Киевская Русь и русские княжества XII - XIII вв. (1982, 1993), Из истории культуры Древней Руси (1984), Язычество Древней Руси (1987), Петр Бориславич: поиск автора Слова о полку Игореве (1991), Стригольники: русские гуманисты XIV столетия (1993). Добавим сюда книги многотомной Археологии СССР, которая выходила по инициативе Бориса Александровича. В 1995 году была опубликована Начальные века русской истории. IX-XIII веков - первая книга из задуманного 14-томного издания по истории России, к сожалению, так и не реализованного. Им написано более четырехсот статей и рецензий. По просьбе Литературной газеты я успел еще встретиться с Борисом Александровичем незадолго до его кончины и на основании старых бесед и последнего разговора подготовить этот материал для наших читателей.

Анатолий Парпара

- Вы родились в начале двадцатого столетия, присутствовали при его завершении. Какое оно для вас?

- Это мое столетие. Но, если говорить точнее, то я - человек двадцатого столетия.

- Можете ли охарактеризовать его кратко?

- Нет, одним словом сказать невозможно. Даже одной лаконичной фразой не выразишь суть. Век развития техники - несомненно. Век социальных конфликтов - несомненно. Век грандиозных войн - тоже несомненно. Нет, чтобы охарактеризовать наш век, нужен гений Пушкина.

- Это уже ответ. Спасибо.

- Тяжелое столетие. Тем более что усовершенствовались методы уничтожения человечества. Оружие стало смертоносным, многосмертельным и используется более цинично. Это мы знаем по балканской трагедии.

- Но ведь и положение человека не улучшилось?

- Ни здесь, ни там. Может быть, двадцать первый век улучшит жизнь человечества!

- Вы думали о своем предназначении?

- Я не задумывался над этим.

- Не кажется ли вам, что ваша жизнь - ваш научный подвиг - была predetermined?

- Я не думал об этом. Я скажу вам, что всегда ощущал себя русским человеком. Такова была моя семья.

Особенно со стороны матери. Ее отец был старый москвич в третьем поколении. А другие предки были из Пскова и Суздаля.

- По отцовской линии?

- Нет. А по отцовской - из Коломны. Также Центральная Россия. Старообрядцы. Старообрядчество дает какую-то историческую основу. Я с детства слышал рассказы о Ключевском, Виппере и других профессорах от отца, который был студентом Московского университета. Потом он стал директором Учительского института, и в столовой директора каждый день обедали профессора, человек восемьдесят, велись интересные разговоры. Поэтому лет с восьми я уже был в среде, где обсуждались разные исторические вопросы. И мама брала меня с собой лет с десяти на заседания какого-то педагогического

совета, который принимал от художников картины на темы по русской истории. Они были напечатаны, конечно, в красках. Но сам этот процесс: художник работает над темой, потом приносит эскизы, это обсуждается: хвалят, ругают, оценивают. Затем эти картины были напечатаны. Я - ученик уже предпоследнего класса - и наш учитель (отличный учитель был) приносил нам эти картины в класс и по этим работам вел занятия, то есть свой рассказ иллюстрировал картинами. Мне эти обсуждения врезались в память и объединились с хорошими уроками Николая Тимофеевича Крюкова, и все это попало на плодородную почву.

- Значит, фундамент вашей жизни - это семья? Возможно, я ошибаюсь, но ваша мама Клавдия Андреевна была филологом?

- Она окончила женские курсы Герье по филологическому факультету.

- Ваш отец Александр Степанович хотел, чтобы вы стали инженером...

- Многое перепуталось тогда, когда можно было хотеть или не хотеть. Отец и сам резко переменял профессию. Он стал специалистом по бухгалтерии. Написал учебник по бухгалтерии. И вообще он был человек, приспособленный для нэпа, энергичный, умеющий работать, но на меня влияния не оказал. Самое главное вот что: нас, московских школьников, советская власть спасла от голода. Несколько тысяч мальчишек и девчонок и учителей. Мы были посажены на пароходы и поплыли по Москве-реке, по Оке, а потом по Волге и по Каме до хлебобродных губерний Казанской и Уфимской. Вот там провели три года до голода в Поволжье. Мы там ничего не читали: не было книг, но мы узнали крестьянский быт, быт охотников-отходников, которые уходили в дикие места охотиться. Там много было первобытного, в частности, курные избы. Я видел, как живут в этих избах. Блестящие, черные, как бы сверкающие лаком деревянные стены и светец с лучиной.

- Вы как бы заглянули в прошлое?

- Очень заглянул в прошлое. Потом я видел лодки, которые являли собой два бревна, довольно больших, связанных вместе прутьями. Сидя на этих двух бревнах, веслом можно было управлять ими и переправиться через реку. Медленно, но надежно. И потом я видел долбленную лодку с решеткой на корме, где я был занят огнем, а хозяин этой лодки острогой бил рыбу. Это реальное ощущение первобытности с тех пор постоянно было со мной.

- А по цивилизации вы не грустили?

- Конечно, я истосковался по Москве. И когда мы вернулись домой, мать работала в детском доме на Гончарной улице, я был приписан к нему как воспитанник, хотя так получилось, что я единственный среди детдомовцев был также учеником школы у Покровской заставы.

- А когда же вы увлеклись историей?

- Очень скоро я перестал ходить в школу на уроки, а стал посещать монастыри, детские библиотеки, пешком исходил (денег тогда не было, особенно не разъездишься) все окраины Москвы, подмосковные места: Кусково, Коломенское, конечно...Изучал архитектуру, читал - в детской библиотеке при большой Румянцевской (Ленинской) и при библиотеке Исторического музея. В общем, погрузился сразу в прошлое Москвы и Руси.

- Я заметил по тому, как вы листали журналы, вашу любовь к церквям. И вот вы рассказываете о детстве, о своих путешествиях в Кусково, Коломенское...Что вас влекло к церквям? Чувство красоты? Или возможность прикоснуться к прошлому?

- Нет, нет! Ничего ясного не было...Хотел знать Древнюю Русь.

- Но это была интуиция?

- Да, это была интуиция. Я самому себе не объяснял.

- А может быть, это и было предопределением?

- Конечно, это было какое-то предопределение. Весной 1922 года директор детского дома позвал меня к себе и строго сказал: Как дела в школе? Ничего? А ты знаешь, что ты остался на второй год? Так вот, ты остался!

Я приналег на все. Математика мне давалась легко. Биологию я любил. Историю - тем более. С языками - немецким и французским - у меня было все благополучно, географию я тоже знал. Мы с отцом во время первой мировой войны расставляли на карте флажки разных стран в зависимости от колебаний фронта. Все одно к одному шло. Целое лето я прозанимался как следует и перешел не в свой класс, а через класс. В общем, я учился в школе два года. Когда закончил учебу, мне было пятнадцать лет.

- И пытались поступить в университет?

- Нет. Я был шестнадцатилетним мальчишкой принят в институт Брюсова. Но скоро понял, что среди тридцатилетних студентов-фронтовиков, журналистов мне не место.
- И пошли работать агентом по распространению Рабочей газеты на Серпуховской площади?
- Когда мне исполнилось восемнадцать лет, я поступил учиться в МГУ на историко-этнологический факультет. И посещал также лекции на филологическом.
- А еще через год вы уже написали свою первую работу О раскопках вятических курганов в Мякинине и Кременьи в 1927 г., которая была опубликована в сборнике студентов археологического кружка 1-го МГУ.
- Древние вятичи жили под Москвой. Студенты раскапывали эти курганы XII века. А я в то время был редактором студенческого журнала, который делался на гектографе тиражом в сто экземпляров. Все-таки! Один экземпляр до сих пор храню в своей библиотеке. После окончания университета меня посылали на Урал в Алапаевск, где не было ни приличного музея, ни каких-либо славянских древностей. Город не упоминается в старинных источниках России. В общем, это была своего рода ссылка.
- И что вы решили делать?
- Пошел в военкомат и попросился на срочную службу. Меня взяли охотно. И год пробыл в армии. Это была учебная часть - своего рода юнкерское училище. У нас читали лекции военные авторитеты: будущий маршал артиллерии Н.Н. Воронов и царский генерал Самойлов. Я с огромным удовлетворением и наслаждением вспоминаю это время. Был очень рад тому, что попал в конное подразделение. И даже потом стал начальником конной разведки.
- И конечно, ваш опыт общения с этими прекрасными животными как-то отразился потом на ваших изысканиях по Слову о полку Игореве?
- Я еще в университете изучил этот древнерусский памятник культуры. А на службе произошло наложение знания Слова с моими знаниями о коннице, всего: от ковки до рубки, от скорости передвижения до маршрутов.
- И тогда вы поняли, что комони - это боевые кони?
- Да! И я стал поверять одно другим: кавалерийскую практику и тамошний текст. Я выявил даже, что перемена ритма в поэме выражает разные аллюры конницы: то тихая рысь - в одном отрывке, то рысь обыкновенная - в другом отрывке (все это передается соответственными интонациями мужественного командирского голоса. (В завершение Б.А. резко рубит рукой воздух. - А.П.) А вот это: заране во пяток потопташа поганые полки половецкие - карьер, аллюр четыре креста - скачка. Так что сам автор знал, видно, конное дело. Поэтому Слово для меня стало обязательным. Я был обязан все рассмотреть, разгадать тайны.
- И вам это удалось сделать на высочайшем уровне. Анализируя столетие с 1132-го по 1237 - 1241 гг., названное вами эпохой Слова о полку Игореве, вам удалось сделать новаторский вывод, что тогдашние крупные русские княжества представляли собой самостоятельные государства. И почти в каждом княжестве был свой летописец. Один из них, боярин князя Изяслава, и был, по вашему мнению, автором знаменитой поэмы. Как встретила научная среда и журналисты вашу книгу Петр Бориславич: поиск автора Слова о полку Игореве?
- Рецензий было мало. Мне показалось, что я изложил свою точку зрения аргументированно и ненавязчиво. Я не мог сказать, что было это так-то, но везде писал, что, вероятнее всего, было так.
- Анализируя ваш жизненный опыт, я заметил, что еще в двадцатилетнем историке был заложен фундамент ваших будущих работ по ремеслам, культуре и религии Древней Руси, теплился росток великого дерева, ветви которого дали великолепную крону.
- Зерно грядущих открытий прорастает еще в детстве.
- А ваша книга о стригольниках, вышедшая пять лет назад, тоже была задумана в молодости?
- Когда после службы в армии я пришел работать в Исторический музей, где был отличный отдел письменности, то там было много старинных книг вплоть до XII века, рукописей, древних икон и крестов. Я все это изучал и еще шестьдесят пять лет назад написал работу о нестяжателях и иосифлянах. Она была опубликована под названием Воинствующие церковники. Правда, эта статья не была прямо связанной с этой темой.
- Как бы вы охарактеризовали идею этой книги?
- Идея ее в названии Стригольники: русские гуманисты XIV столетия. Стригольники - это их тогдашнее наименование.
- Не было ли это церковное движение ересью в православии?

- Нет. Это не было ересью. Они основных тезисов христианства и не касались. Они порицали часть духовенства за неправильное, с их точки зрения, поведение, лихих пастухов. Это совпадало, с решениями церковных соборов.
- То, что вы взяли за эту многосложную работу, не говорит ли о том, что кровь ваших предков-старообрядцев в вас еще бушует?
- Возможно. Мне эта тема гуманизма близка. Между прочим, у старообрядцев были строже нравственные законы. Потому многие из них были благочестивыми купцами.
- Да, слово их много значило. Все эти Морозовы, Рябушинские...Есть ли какие-либо открытия о Древней Руси в науке за последние годы?
- И русскими, и украинскими, и польскими археологами сделано очень много. Потом фольклор...Ведь его можно датировать. Фольклор южных племен был унесен в результате переселений на север и сохранился там. Наибольший интерес представляют волшебные сказки об охоте на чудищ хоботистых. А эти животные и есть мамонты. Так фольклор приводит нас в палеолит.
- У вас есть замечательный образ - глубинная память народа.
- Вот она - глубинная...хоботистые чудища. Они же исчезли пятнадцать тысяч лет назад.
- Борис Александрович, что нового у вас в осмыслении предыстории Киевской Руси?
- То, над чем я работаю сейчас, называется Судьбы славянства: от Геродота до Нестора. В книге будет использовано много фольклора. Терминология будет интересная: двенадцатого века. Историки и песнотворцы.
- Ваша работа будет ограничена тремя тысячелетиями?
- И на целое тысячелетие до Геродота простирается тоже.
- Подводя итог вашей жизни, конечно же, не окончательный, скажите: вам все удалось сделать, что вы задумали?
- Почти все. Кроме этой книги.
- Как бы вы охарактеризовали ее суть?
- Новая концепция предыстории Киевской Руси.
- Ваше отношение к теории академика Фоменко и его последователей о новой периодизации истории человечества?
- Самый лучший ответ - гробовое молчание.
- Вас, видевшего создание и деятельность Советского государства, не огорчает его развал?
- Меня возмущает их подлость: развалить государство. Беловежская пуца была бы хороша, если бы Белоруссия, Россия и Украина собрались, чтобы обдумать совместную политику. А что получилось в итоге? Реформы ничего не дали, кроме обнищания.
- Что значит советский период в истории России для вас лично?
- Я уже говорил вам о том, что советская власть спасла мое детство. При всех негативах было очень много положительного. Были результаты. Особенно во всех областях науки. Сегодняшнее отношение государства к ученым совершенно непонятно.
- Не давила ли на вас политизация общества?
- А я не был комсомольцем. В партию я вступил только в 1951 году, когда уже получил Сталинскую премию.
- Потенциал народа! Многое удалось реализовать?
- Культура. Наука. Образование. Конечно, в картине того времени были и темные пятна: известный схематизм. Потом - Маркс сказал, а мы должны верить, что именно так и было. А Маркс империализма не видел. Энгельс застал, да и то начало его. Маркс - умный философ, но он очень не любил Россию...
- Верите ли вы в то, что Россия и на этот раз выйдет из кризиса?
- Верю. Твердо верю. Было татаро-монгольское иго - и закончилось. Была дикость и разница с Европой - и уничтожилась. Была страшная война с одной из передовых стран Европы - и кончилась. Я убежден в том, что мы выйдем из этого кризиса. Но мое внутреннее убеждение не доказательство. Сейчас у многих народов бывшего СССР период детства свободы: этого хочу, того хочу. Повзрослеют - поймут, что можно иметь, а что - необходимо подождать. Сейчас важно, чтобы дальше не распалось государство. А все признаки грядущего распада, к сожалению, есть...
- Вы как-то рассказывали о первом впечатлении, которое произвела на вас Троица Рублева.
- Это было еще до войны в Третьяковке. Раньше я смотрел просто на нее. А тут углубился - и меня

пронзило. Зал был пустым. Я стоял, смотрел, приближался, думал, разглядывал, потом опять стоял, перебирал в уме историю того времени, что происходило, какова роль Андрея Рублева, роль монастырей... Потом я испытал толчок, вздрагивание...И вот эти полчаса, проведенные наедине с Троицей, - мягкие линии, общая композиция, гениальная композиция - говорят о том, каким гармоничным должен быть мир. Мир должен быть гармоничным во всем. Это родилось у меня как убеждение после того, как я долго вглядывался, не торопясь, в эту картину. Я ушел с каким-то особым чувством, словно нашел что-то невиданное никогда.

- И последний вопрос: учит ли чему-нибудь история?

Борис Александрович достает фломастер и, улыбнувшись, пишет на листе бумаги зеленым ДА.

Литературная газета, 2002

Памяти академика Б.А. Рыбакова 27 декабря 2001 г. на 94-м году жизни скончался Борис Александрович Рыбаков - Герой социалистического труда, лауреат Ленинской, двух Государственных премий, а также премии им. акад. Б.Д. Грекова, действительный член Российской Академии Наук, почетный член Чехословацкой, Польской и Болгарской академий наук, заслуженный профессор Московского университета им. М.В. Ломоносова, доктор исторических наук, почетный доктор Краковского Ягеллонского университета. Огромен вклад Б.А. Рыбакова в историческую науку, культуру и образование. За 70 с лишним лет его научной деятельности были опубликованы монографии: Радзіміні (1932), Ремесло Древней Руси (1948), Древности Чернигова (1949), Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи (1963), Первые века русской истории (1964), Русские датированные надписи XI-XIV вв. (1964), Русское прикладное искусство X-XIII вв. (1971), Слово о полку Игореве и его современники (1971), Русские летописцы и автор Слова о полку Игореве (1972), Русские карты Московии XV - начала XVI вв. (1974), Геродотова Скифия. Историко-географический анализ (1979), Язычество древних славян (1981), Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. (1982), Язычество древней Руси (1987), Петр Бориславич. Поиск автора Слова о полку Игореве (1991), Стригольники. Русские гуманисты XIV столетия (1993), сборник научных трудов Из истории культуры древней Руси (1984), научно-популярная книга Начальные века русской истории (1984), написано свыше 400 статей и рецензий, в том числе крупные разделы для двухтомника История культуры древней Руси. Домонгольский период (1948, 1951) и Очерки истории русской культуры XIII-XV вв. (1969, 1970), а также важные разделы вузовских и школьных учебников. Под его редакцией вышло очень большое количество разнообразных научных исследований: первые шесть томов Истории СССР с древнейших времен, многотомные - Свод археологических источников, Археология СССР, Полное собрание русских летописей и др. Уже из этого перечисления видно, каким широким был спектр исторических исследований Б.А. Рыбакова. Многие научные труды Бориса Александровича являлись фундаментальными. Они в корне меняли представления читателей о жизни, быте и уровне социально-экономического и культурного развития населения Восточной Европы. Так, например, в книге Ремесло древней Руси исследователю удалось проследить генезис и этапы развития ремесленного производства у восточных славян с VI по XV вв., а также выявить десятки ремесленных отраслей. После публикации этого труда стало очевидно, что домонгольская Русь не только не отставала в своем экономическом развитии от стран Западной Европы, как это утверждали ранее многие ученые, но по некоторым показателям опережало эти страны. В книге Древности Чернигова Рыбаков убедительно доказал, что уже в IX-X вв. верхушка населения Черниговщины - князья, бояре и дружинники были крупными землевладельцами. В монографии Древняя Русь. Сказания. Былины. Летописи - он провел параллели между былинными сюжетами и русскими летописями. Он пришел также к очень важному выводу о том, что отдельные погодные записи в Киевском государстве начинают делаться не в XI в., а уже во второй половине IX-X столетиях. В книге Первые века русской истории - Б.А. Рыбаков воссоздал картину становления государственности у восточных славян. Ученый детально исследовал древнерусское летописание, установил авторов отдельных летописных фрагментов, подверг тщательному анализу оригинальные известия историка XVIII в. В.Н.Татищева и пришел к выводу, что они отражают действительность, что В.Н.Татищев не занимался фальсификацией истории. Досконально изучил Б.А. Рыбаков и такие замечательные памятники древнерусской литературы как Слово о полку Игореве и Слово Даниила Заточника. Им была выдвинута смелая гипотеза, согласно которой автором Слова о полку Игореве был киевский боярин Петр Бориславич. Он доказал, что выдающийся мыслитель и публицист конца XII - начала XIII вв. Даниил Заточник являлся великокняжеским летописцем при дворах Всеволода Большое Гнездо и его сына Константина. Б.А. Рыбаков значительно раздвинул хронологические рамки

славянского мира. Он привел сильные аргументы в пользу того, что предками славян были отдельные скифские племена, обитавшие в Причерноморье еще во времена «отца истории» Геродота (V в. до н.э.). В книге Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. - он еще больше удревил славянскую историю, отнеся ее начало к XV в. до н.э. Б.А. Рыбаков был крупным археологом. Его научная деятельность началась с раскопок вятических курганов в Подмоскowie. Он проводил масштабные раскопки в Москве, Новгороде Великом, Звенигороде, Чернигове, Переяславле Русском, Белгороде Киевском, Тмутаракани, Путивле, Александрове и мн. др. Им были целиком раскопаны древнерусские замки Любеч и Витичев, что дало возможность реконструировать облик небольшого древнерусского города. На этих раскопках учились раскопочному ремеслу сотни будущих историков и археологов. Свою педагогическую деятельность Б.А. Рыбаков начал в 30-е годы XX в. в Академии коммунистического воспитания им. Н.К. Крупской и Московском областном педагогическом институте. Свыше 60 лет он проработал на историческом факультете Московского университета им. М.В. Ломоносова: в 1939-43 - доцентом, с 1943 - профессором, в 1950-52 - деканом, 1953-62 - зав. кафедрой отечественной истории периода феодализма, в последние годы - в качестве Заслуженного профессора МГУ. Тысячи студентов прослушали его общие и специальные лекционные курсы, сотни прошли через его просеминарские занятия. Несколько десятков докторов и кандидатов исторических наук считают Б.А. Рыбакова своим учителем. Существует целая рыбаковская школа историков. Миллионы школьников и многие тысячи студентов учились по его учебникам. Его научно-популярными трудами зачитывались любители российской истории. Послушать лекции маститого профессора приходили преподаватели вузов, повышавшие свою квалификацию в МГУ, учителя школ, музейные работники, научные сотрудники из академических институтов. Б.А. Рыбаков выполнял также большую административную работу: в 1952-54 гг. он был проректором МГУ, 40 лет возглавлял институт археологии Российской Академии Наук, был директором Института Истории РАН, академиком-секретарем Отделения Истории РАН. За свою плодотворную научно-педагогическую деятельность Б.А. Рыбаков был награжден высшими отечественными и зарубежными наградами, в том числе: Золотой медалью Серп и молот, тремя орденами Ленина, Орденом Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени, За заслуги перед Отечеством 2-й степ. Уход из жизни Бориса Александровича является большой потерей для российской исторической науки. Память о нем сохранится в наших сердцах.

Правление и Совет РИО; ученики Б.А. Рыбакова - доктора ист. наук: Л.В. Алексеев, Л.А. Беляев, А.А. Бобринский, Н.С. Борисов, С.А. Высоцкий, В.П. Даркевич, Ю.А. Кизилев, В.В. Кропоткин, Ю.В. Кухаренко, Т.И. Макарова, А.А. Мединцева, Г.Г. Мезенцева, С.А. Плетнева, О.М. Рапов, П.П. Толочко, А.В. Чернецов
<http://garadariky.narod.ru/ribak.html>

Это последняя публикация О.М. Рапова (см. Сб. РИО 5)

Stability & Future
 REVENUE WITH FOREXBROTHERS

СТАТИСТИКА

Александр Иванович Одоевский (1802 - 1839). Из поэмы Василько**Стихи**

Струн вещих пламенные звуки До слуха нашего дошли... К мечам рванулись наши руки, Но лишь оковы обрели. Но будь спокоен, бард, цепями, Своей судьбой гордимся мы, И за затворами тюрьмы В душе смеемся над царями! Наш скорбный труд не пропадет - Из искры возгорится пламя, И просвещенный наш народ Сберется под святое знамя. Мечи скуем мы из цепей - И пламя вновь заря свободы! Она нагрянет на царей, И радостно вздохнут народы!

Князь Александр Иванович Одоевский (1802 - 1839), поэт. Родился 26 ноября (8 декабря н.с.) в Петербурге в семье, принадлежавшей к старинному роду удельных князей Черниговских, Рюриковичей. Принял участие в выступлении на Сенатской площади за создание объединённого Славянского государства. В оковах был отправлен в Сибирь - сначала в Читинский острог, затем в Петровский завод за Байкалом. Именно он от лица всех ссыльных ответил стихами на слова пушкинского послания В Сибирь - Струн вещих пламенные звуки до слуха нашего дошли

А.И. Одоевский. Василько (2 часть 1-53)

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_253.htm

Александр Иванович Одоевский

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_400.htm

Александр Иванович Одоевский. Василько

http://az.lib.ru/o/odoewskij_a_i/text_0010.shtml

46 Клянитесь же и в третий раз! - Клянемся!
Внезапно дверь отверзлась; понеслись
Стремительно навстречу тучи дыма;
Сквозь облако вертеп, как смутный сон,
Открылся: семь кумиров, огонь пред ними;
Кругом богов кружилась цепь старух,
И вокруг нее, с веселостью безумной,
Цепь юных дев мелькала в пляске шумной.

47 Незримый хор при заклинаньях пел:
Перун ли в тучах на крылех Стрибога
Промчится, вслед по радуге сойдут
Велес, бог стад, Купала-плодоносец,
Колядо с миром. Ладо - бог любви,
А где любовь, там благ податель-Дажбог.

Но смолкнул хор. При входе двух гостей
Распались звенья пляшущих цепей.

Жрец
Добрые гости!

Хор
Добрые гости!

Ведьмы, русалки! Снова двойною
Цепью скачите. Вечно меняясь,

Юность и старость, лето-зима,
Пляшут, летят двойной вереницей
Вкруг неизменных, вечных богов.
Снова летите птицей за птицей,
Шумно кружась двойной вереницей.

Жрец *Перунов*
Кружитесь вокруг вечно-живого костра
И пойте вечное проклятье!
Низринут небесный в пучину Днепра-
Проклятье, вечное проклятье!

Все
Проклятье, вечное проклятье!

Незримый *хор*
Горят, гремят небесные проклятья.
Божественный в седую бездну пал,
Но верный Днепр приял его в объятья
И влажными устами лобызал
Главу, стопы его святые;
И перед тем, кто вержет гром,
Покорно волны вековые
Поникли трепетным челом.

Перунов *жрец*
Костер, разметанный врагами,
Пылает снова перед ним!
Пусть тушат хладными устами:
Священный огонь неугасим!

Все
Священный огонь неугасим!

Хор *жрецов*
Грудных младенцев, непричастных
Греху отцов,
Несите, ведьмы и русалки,
Пред лик богов!
Мы на костре сожжем начатки
От их волос,
Чтоб сын славян богам славянским
Во славу рос.

Три *ведьмы*
Мы змеею зашипели
И как вихорь понеслись:
С визгом в теремы влетели
И детей из колыбели
Мы схватили и взвились.

Все *ведьмы*
Цепки у ведьмы медвежие лапы
Легок наш конь, - помело,
Свищем и скачем, пока на востоке

Не рассвело.

Русалки

Неслышной стопою
Касаясь земли,
Мы руку с рукою
Как ветви сплели;
Мы песнь напевали
И в лунных лучах
Как тени мелькали
На Лысых горах.
Мы дев заманили
На песенный глас,
Вкруг липы водили,
И с каждой из нас
Смеясь, целовались
Они сквозь венки
И с нами сплетались
В русальный кружок.
Вот сходим. Как птицы,
Поем и летим,
Со смехом в светлицы
Порхнем к молодым,
То шопотом сладко
Над люлькой поем,
Поем и украдкой
Дитя унесем.

Верховный

жрец

Святых постриг совершены обряды:
И семь славян богам посвящены,
Да будут их младенческие сны
Исполнены божественной отрады!
Пусть Ладо к ним в видении сойдет,
Пусть им внушит к богам благоговенье
И сладкое младенчества виденье
Глубоко в душу западет!

Хор

жрецов

И пусть с колыбели сердце их дышит.
Любовью к богам славянских племен:
Пусть каждый младенец имя услышит,
Святейшее всех небесных имен!

Верховный

жрец

Есть небеса над небесами,
Превыше молний и громов;
Есть звездный терем над звездами,
И ни единый из богов
Не преступал его порога:
Судьба - при имени святом
Во прах поникните челом -
Сама судьба есть мысль Белбога!

Все жрецы
Обряд свершен.

Верховный жрец
Теперь распадитесь
Все звенья цепей!
Два гостя, ступайте
Пред жертвенный огонь.
Вопрос ваш я знаю
И дам я ответ...
Русалки и ведьмы!
По дебрям, горам
Вы скачете ночью
Вкруг киевских стен.
Кто прибыл? Кто прибыл?

Русалки
На Рудице стан!

Ведьмы
На Рудице стан!
И чуждому богу
В шелковом шатре
Там молится витязь.

Верховный жрец
Тот бог не спасет!
Запекшейся крови
Возьмите от жертв,
Скачите вкруг стана,
Промчитесь грозой;
От крови, согретой
Дыханием уст,
Вы бросьте три капли
На витязя стан:
Там враг, там гонитель
Славянских богов.
Русалки и ведьмы,
По долам, по горам
Рассейтесь, несите
Погибель врагам.

48 *Рассеялись* . *Один*
верховный жрец *остался*

Знать грядущее ли жаждешь -
Иди за мной! Давиду он сказал.
И путников сквозь ряд богов проводит.
В священный сумрак тихо сходит он.
Чуть светит луч от тлеющего жара;
В крови стоит пред ними Чернобог,
И черепы повержены у ног.

49 Верховный жрец на угли кинул жупел
И в синий пламень череп положил.

Он шопотом невнятным заклинанья
Над ним читал. Вот череп почернел,
И наконец опепелились кости;
Вот жрец на них перстом следит черты.
- Внимай, Давид, благоговейным слухом:
Успех тому, кто бодр и силен духом;

50 Кто чашу яда смело поднесет
И даст врагу испить ее до капли!
Тебе есть путь, но нет полу-пути.
От робкого и боги отлетают.
- На все готов! отвечив Давид
В смятенья: я ручаюсь за начало;
Но что конец?.. Как низкие рабы,
Мы при конце зависим от судьбы.

51 - В свидетели приемлю Чернобога,
Давид! Черты по черепу легли
Во знаменье желанного успеха;
Но вспомни: не пришлец из чуждых стран,
Но бог родной тебе успех дарует,
Но бог славян, его ж отвергла Русь,
Затем, чтоб нам, питомцам бранной славы,
Бессильный грек, наш данник, дал уставы!

52 Признай, люби отеческих богов!
Клянись! Давид невольно поднял руку;
Но, как свинец, отяжелела длань
И на плечо боярина упала.
Туряк взглянул с усмешкой на него.
- Ужель тебя христьянский рай чарует?
Воскликнул жрец. Но там, среди чернецов,
Ты будешь сир и чужд своих отцов.

53 Закон христьян не доблесть, а смиренье;
Уже народ женоподобен стал,
И прежде всех сам древний князь Владимир.
Вот первый бич; еще иной грозит!
С зари восходят тучи...Обратитесь!
Уже кует оковы гневный бог
И превратит всю Русь с её князьями
В развалины, сцепленные бичами!

Два пастыря

Стада царя Адмета
Два пастыря пасли;
Вставали прежде света
И в поле вместе шли.
Один был юн и статен,
И песен дар имел;
Глас звучен был, приятен;
В очах, когда он пел,
Небесный огонь горел.

Другой внимал; невольно
Дослушав до конца,
С улыбкой недовольной
Глядел он на певца...¹
Плнять я не умею
Напевов красотой;
Но песни - дар пустой!
Хоть слуха не лелею,
Не хуже я тебя! -
Шептал он про себя.

Раз шел он за стадами;
Товарищ не был с ним.
За синими горами
Алел тумана дым;
Рассыпалась денница:
Взмчалась колесница
На радостный восток,
И пламени поток -
Горящими стопами
Бесчисленных лучей -
Летел над облаками
Из пышущих коней.

Пастух, с благоговеньем
Колена преклоня,
Возрел - и с изумленьем
На колеснице Дня
Узнал... Певца! Лучами
Увенчанный, стоял
И гордыми конями
С усмешкой управлял
1826, Петропавловская крепость

Примечания

1. Певец, о котором говорится в стихотворении, - Аполлон (греч. миф.), покровитель искусств, бог света, отождествлявшийся часто с богом солнца. По одному из мифов, Аполлон, в наказание за убийство Циклопа (одноглазого великана), девять лет служил пастухом у царя Адмета

Н.К. Рерих. Сожжение тьмы. 1934г.

<http://ethics.narod.ru/gallery/sancta.htm>

Н.К. Рерих. Твердыня пламенная Высоки были основы их Учений и мудро было применение в жизни. Каждым прикосновением они выжигали часть тьмы. И ничего не было разрушительного в их Учении...Ибо благословенная Иерархия знает лишь положительное строительство. Идея Духа Ведущего, идея Высокого Водительства проходит через все века, ибо в ней заключен противовес тьме гомункула. Вдохновляюще знать, что мы имеем не только славные подвиги древних времен, но и в дни наших смятений перед нами также встают блестящие примеры. Изучайте без предрассудков историю человечества и вы увидите, что во всех своих одеяниях гомункул одинаково ненавидит Свет и прежде всего Иерархию Блага и Знания. Прикасаясь к этой светоносной Иерархии, гомункул в смятении начинает вслух бормотать свои скрытые формулы. Но всё, что произнесено, уже не опасно. Тонкая паутина тьмы будет немедленно разрушена огнем пространства. Свет один, так же, как и тьма одна, и при внесении Света тьма рассеивается. Да поможет нам Преподобный Сергей приобщиться к Великому Единому Свету

Із тея темъ, іздыся іздыбшесе зло племено дасуво. А то зло племено на ПраЩурі наша летець...і нальзе, і
яся мнозь утщени а умаржеіні
Дощечка 4г

Василько стал разговаривать с Давыдом, но у того не было ни языка, ни ушей - так испугался! И, посидевши немного, спросил слуг: Где брат Святополк? Ему отвечали: Стоит в снях. Тогда он сказал Васильку: Я пойду за ним; а ты, брат, посиди. Василько увидал, что овчарь Святополков, родом торчин,

именем Беренди, точит нож; князь догадался, что хотят ослепить его, и возопил к богу с плачем великим и стоном

Сергей Михайлович Соловьев. История России с древнейших времен Том 2. Глава 3. События при внуках Ярославля (1093 - 1125)

http://www.booksite.ru/fulltext/sol/ovy/soloviev_s_m/hist_g_r/2_3_2.htm

Кака неистовый дух соблазняло любое злодейство,
Хитрость любая; не мог он и тут удержаться от козней:
Самых прекрасных быков четырех увел он из стада,
Столько же телок украл, отобравши самых красивых

185 Начал владыка Эвандр: Не пустым суеверьем, забывшим
Древних деянья богов, нам навязаны эти обряды:

Чтим мы обычай пиров и алтарь великого бога
В память о том, как все мы спаслись от страшной напасти,
И по заслугам дары избавителю снова приносим.

190 Прежде, троянский мой гость, погляди на утес тот нависший:

Видишь, - отброшены вдаль обломки скал, и покинут
Дом на склоне горы, и с откоса осыпались камни.

Там пещера была, и в глубинах ее недоступных
Прятался Как-полужверь и скрывал от света дневного

195 Гнусный свой лик. У пещеры его увлажненная теплой
Кровью дымилась земля, и прибиты над дверью надменной
Головы были мужей, оскверненные гноем кровавым.

Чудище это Вулкан породил, - потому-то из пасти
Черное пламя и дым изрыгал, великан кровожадный.

200 Время, однако, и нам принесло желанную помощь,
Бога к нам привело. Появился мститель великий:

Подвигом гордый, сразив Гериона трехтелого в битве,
Прибыл в наш край победитель Алкид и добычу, ликуя, -
Стадо огромных быков - вдоль реки он гнал по долине.

205 Кака неистовый дух соблазняло любое злодейство,
Хитрость любая; не мог он и тут удержаться от козней:

Самых прекрасных быков четырех увел он из стада,
Столько же телок украл, отобравши самых красивых.

Но, чтобы след их прямой похитителя тотчас не выдал,

210 Чтобы указывал он в обратную сторону, - вел их
Дерзкий разбойник за хвост, и упрятал в недрах пещеры.

Ищущим путь указать не могли никакие приметы.

С пастбища тою порой погнал Юпитера отпрыск

Сытое стадо свое, чтобы дальше в дорогу пуститься.

215 Тут замычали быки, огласив призывом протяжным
Рощи окрест, и с холмов побрели они с жалобным ревом.

Голос в ответ подала из пещеры глубокой корова,
Сделав напрасным вмиг сторожившего Кака надежды.

Гневом вспыхнул Алкид, разлилась от обиды по жилам

220 Черная желчь; узловатую он хватает дубину,
Мчится по склонам крутым к поднебесной горной вершине.

Тут-то впервые мы все увидали испуганным Кака:

Бросился тотчас бежать в испуге он прямо к пещере,
Эвра быстрее полетел, словно выросли крылья от страха.

225 Цепи железные он оборвал, на которых над входом

Камень тяжелый висел, прилаженный отчим искусством,
Глыбою дверь завалил и в пещере заперся прочно.
Но приближался уже, скрежеща зубами свирепо,
Славный тиринфский герой и рыскал яростным взором
230 В поисках входа везде. Обежал он, гневом пылая,
Трижды весь Авентин, понапрасну трижды пытался
Камень-затвор отвалить и садился трижды, усталый.
Глыба кремня на хребте над пещерой Кака стояла,
Между утесов крутых выдаваясь острой вершиной;
235 Там, как в удобном дому, гнездились гнусные птицы.
Влево клонилась она, над рекой нависая высоко,-
Справа налег Геркулес и скалу расшатал, обрывая
Корни в недрах горы, и, со склона обрушившись, глыба
Пала; паденье ее отдалось словно громом в эфире,
240 Дрогнули берег и дол, и поток отхлынул в испуге.
Кака подземный чертог открылся взору Алкида,
Новый провал обнажил глубины темной пещеры,-
Так разверзает порой напор неведомой силы
Пропась в толще земной, и богам ненавистное царство
245 Взору является вдруг в глубине зияющей бездны,
И от проникших лучей трепещут бледные маны.
Вор, застигнут врасплох внезапно хлынувшим светом,
Заперт в полой скале, метался с воем истошным;
Стрелами сверху его осыпал Геркулес и любое
250 В ход оружие пускал - и огромные камни, и сучья.
Видит Как, что ему от погибели некуда скрыться;
Начал он дым изрыгать из пасти,- дивное дело! -
Все свое логово мглой непроглядной наполнил поспешно.
Зренья героя лишив, сгустилась под сводом пещеры
255 Дымная тьма - лишь порой прорезал ее пламени отблеск.
Тут не стерпел Геркулес и в провал, огнем полыхавший,
Прыгнул стремглав - туда, где сильней колыхался волнами
Дым, где черный туман по пещере бурно клубился.
Кака во тьме он настиг, изрыгавшего дым бесполезный,
260 Крепко руками обвил, и прижал, и сдавил его, так что
Вылезли тотчас глаза, пересохло бескровное горло.
Двери сорвав, отворил Геркулес пещеру злодея,
Небо увидело вновь похищенный скот (отпирался
Вор понапрасну) и труп безобразный, который Алкидом
265 За ноги вытащен был. А мы, наглядеться не в силах,
Страшным дивимся глазам и мохнатой груди полузверя,
Смотрим в раскрытую пасть, из которой не бьет уже пламя.
С той поры Геркулеса мы чтим, и потомки охотно
Праздник этот блюдут. А Потидий - его учредитель,
270 С ним Пинариев дом хранит Геркулеса святыни.
Этот алтарь, что у нас будет зваться Великим вовеки,
Бог воздвиг, чтобы он был для нас великим вовеки.
Юноши! С нами и вы почтите подвиг столь славный,
Свежей листвою увенчайте чело и, кубки подъемля,
275 К общему богу воззвав, возлиянье вином сотворите

Вергилий Публий Марон. Энеида

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_214.htm

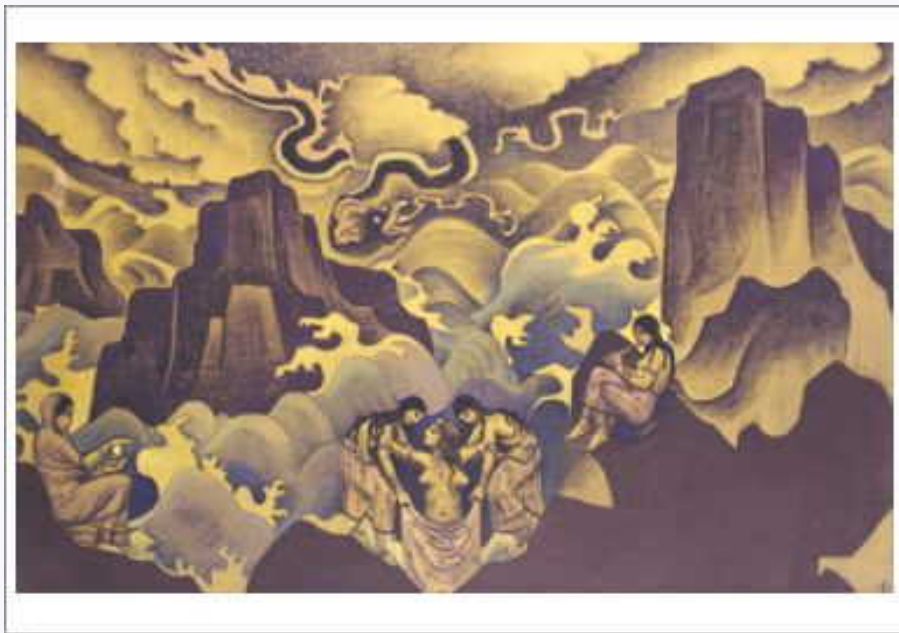
Породила она себе три отроца,
Три отроца и три дочери,
А четвертаго породила чуднаго отроца,
Святого Егория Храбраго

Полонил злодей три отроца,
Три отроца и три дочери,
А четвертаго чуднаго отроца,
Святого Егория Храбраго,
Возил в свою землю Жидовскую...
...Наезжал Егорий на стадо на змеиное:
Нельзя Егорию проехати,
И святому подумати.
Вынимал Егорий саблю острую,
Посек он, порубил стадо острое,
Стадо острое, змеиное;
Стал же Егорий во крови по белую грудь:
Втыкает Егорий свое скипетре
Во мать во землю:
- О матушка сырая-земля, разступися,
На все четыре страны раздвинься,
На четыре страны, на четыре четверти,
Ты пожри кровь змеиную, проклятую! -
По божьему все повелению,
По Егориеву молению,
Мать сыра-земля разступалася
На четыре страны, на четыре четверти
И пожрала кровь змеиную, проклятую.
Еще Егорий поезжаючи,
Приезжал Егорий
Ко дворцу к царицу Демианицу;
На вратах сидит Стратим-птица:
Нельзя Егорью проехати,
Нельзя святому подумати,
А святой Егорий проглаголет:
- О ты матушка, Стратим-птица!
Возвейся под небеса,
Полети на Океань-море,
Ты и пей и ешь в Океань-море,
И детей производи на Океань-море! -
По божьему повелению,
По Егорьеву молению,
Подымалась Стратим-птица под небеса,
Полетела она на Океан-море;
Она пьет и ест на Океане-море,
И детей выводит на Океане-море.
Подъезжал Егорий ко палатам белокаменным,
Да где же пребывает царище Демианище,
Безбожный пёс бусурманища.
Увидел его царища Демианище,
Безбожный пёс бусурманища.
Выходил он из палаты белокаменной,

Хотел победить Егория Храбраго;
А святой Егорий Храбрый
Вынимает меч, саблю вострую,
Он ссек его злодейскую голову...

Апокрифические былины. Егорий Храбрый

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_607.htm

Дощечка 19 Се бо відь х сен в Наві. І ту огне в оіблаце ізидеть од оне Змієщі удень, і отоце земе, і тещяшеть крв із не, і тоі лізія іу. І се прыдеть Моуж Сылен і розтрще Зміє надвы, і ста два, і розтрщеть еше, і ста чтвѣры. І се Муж вопішете Бозієм о допомще. І Тыє ідѣшуть на комоніех од Сварзе. І Тыє Зміє оубіуть. Се бо те сыла нѣсть людѣва, небоще чрня есь. І се бо Зміє соуте вѣрззі, ідущі од полудене. Се б то Боспѣру збы тоі, яква дяде нашіє ратіема одтрщаше. І се хотяшуть Грце отоцете земе нашу. І ту не дахомь, яко жне соуте нашіє, а не опоустем. І стваре та Зміє есь погыбеле на ны. Імяхомь сен прате, і животеі полождете за земе нашу. І та тегне бо од ны до Поляне і Дреговице. І Русе стяжуть до

море і горе до ступе поледне. І се Русе соуте. І од Роусе токмо імяхомь допомоще, якоже Дажбы внуце соуте. Моліхомь Патаре Дяіє, яко Тоі ізведе Огнь, іжде ть МатырьСваСлава пріесеть на крыдліех све ПраОцем нашієм.

І ту пієснама поемь одле кѣстрбыціє вѣщерне, ієжды повіехомь старе словы Слве нашеа о Свенте Седьміце рієкы нашіє, іжде хомь грады Оце наше імах біяще. І тоу земе опоустішія до земе іне ідѣшы, ідеже сме хомь о щасы тоі держеве. І за древлесть імяхомь кѣлоуне нашіє, і грады і селы, і огніце о земіє оутворящете...Се б то оумыемо телесы і душіє нашы, да імяхомь щасте Русе

кѣлуне, ежде сыльна бящешеть і на врзе страху із уме те наведе...Се убо одкысень овны ходяе, таможде і та земе есь о день тыє хыждена од ны...**Оны же творящуть іна, абы сте ны од старо давнесте ны одсряцете. І то зрім, і ренку держаше на вы, абы сте вієделі, яко зурень день іде, і крве хочеть. І ту проліехомь на земіє све Русу...** Се Руса грда каменіє вопіщуть на ны і сехомь іма мы грнесте і сряте до смрте...**Потце сыне ме, а оумре за не**

Се, видел я сон в Нави: и вот огонь во облаках; и исходит из них Змий удивительный и окружил Землю, и потекла кровь из нее, и он лизал ее. И се, приходит Муж сильный и разрубил Змия надвое, и станет два. И разрубит еще, и станет четыре. И се, муж возопил Богам о помощи. И Они пришли на конях со Сварги, и Они Змиев убивают. Ведь сила та - не людская, а черная. И се, Змии то суть вороги, идущие от полудня. Вот ведь, Боспору досталось то, что деды наши ратями отвоевывали. И вот, хотят Греки окружить землю нашу. И ее мы не дадим, потому как жнивья те наши, и не оставим их, и тварь та, Змий, есть погибель на нас. Надобно нам сражаться и животы положить на землю нашу. А она ведь тянется от нас до Полян и Дреговичей. И Русы простираются до моря и гор, до степи полуденной, и все это - Русы. И от Русов только есть у нас, потому как Дажьбоговы внуки они суть. Молимся мы Питару Дию, потому как Он низвел Огонь, который Матерь Всех Слава приносит на крыльях своих Праотцам нашим. И ее песнями воспеваем мы возле костровищ вечерних, где рассказываем старые слова нашей у Святой Седмицы рек наших, где города Отцов наших были. И ту землю они оставили, в землю иную пошли, где была у нас во те времена держава и в древности округа наша, и города и села, и огнища, в земле устроенные... Так умоем тела и души наши, чтобы была у нас чистая Русская округа, которая сильна и на врагов страху, лишаящего ума, нагоняет... так, истинно, где овцы себе ходят, там же и та земля в день тот хожена нами... Те же творят иное, чтобы нас от старых давностей нас отвратить. И это я вижу и руку держу вам, чтобы вы ведали, что суровый день грядет и крови хочет. И ее прольем на землю свою русскую... Се, Русского города камни вопиют нам, и надобно идти нам и встретиться со смертью... Почти меня, сыне, и умри за нее

говорит ей царевич: Ненаглядная Красота! Похрани моего тела белого, я спать лягу. - А долго ль спать будешь? - Девятеро суток, с боку на бок не поворочусь; станешь будить меня - не разбудишь, а время придет - сам проснусь. - Долго, Иван-царевич! Мне скучно будет. - Скучно не скучно, а делать нечего! - Лег спать и проспал как раз девять суток. В это время приехал Кощей Бессмертный и увез Ненаглядную Красоту в свое государство
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_505.htm

Помоги, архангелы,
Помоги, святители:
Добыть огня чистого
С древа непорочного.

По мере того как допевалось это заклинательное моление, концы веревок натягивались, как струны, и с последним звуком слился звук визжащего трения: длинное бревно челноком заныряло назад и вперед по другому бревну, а с ним замелькал то туда, то сюда старый Сухой Мартын. Едва держась на своем полете за воткнутый топор, он быстро начал впадать от качания в шаманский азарт: ему чудились вокруг него разные руки: черные, белые, меднокованные и серебряные, и все они тянули его и качали, и сбрасывали, а он им противился и выкликал:

- Вортодуб! Вертогор! Трескун! Полоскун! Бодняк! Регла! Авсень! Таусень!

Ух, бух, бух, бух! Слышу соломенный дух! Стой, стой! Два супостата, Смерть и Живот, борются и огнем мигают!

И Сухой Мартын соскочил с бревна и, воззрясь из-под рваной рукавицы в далекую темь, закричал:

- Чур, все ни с места! Смерть или Живот!

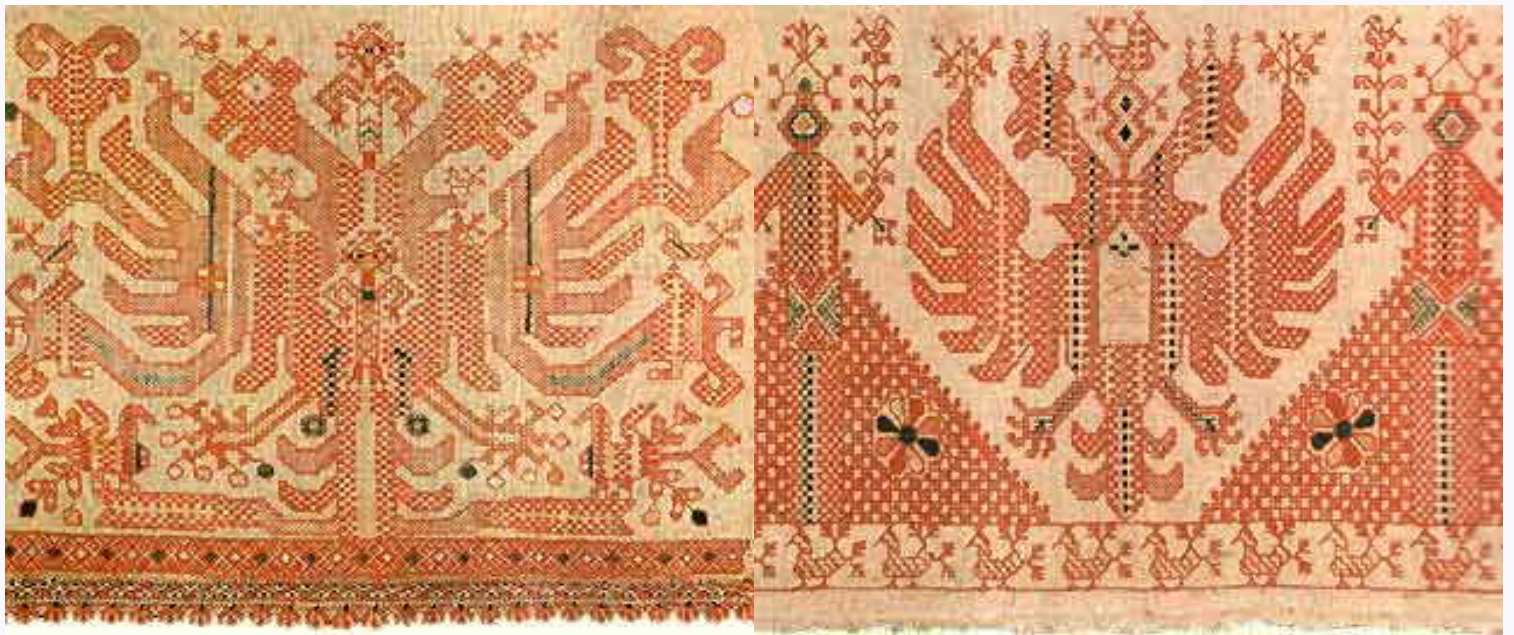
Н.С. Лесков. Из забытого романа На ножах 1870-1871.

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_372.htm

СЦЕНА СКИФСКОГО (СКОЛОТСКОГО?) ПРАЗДНИКА.

Золотая пластинка из Сахновки (р. Рось). В центре царица (Колаксай?) склоняется перед богиней. В руках у царя два из трех священных предметов, упавших, по преданию, с неба, — топор и сосуд

Двина

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

ВЕС НЕАДЧЕНО!

ПРОФИЛЬ НАШЕГО ПАРТНЕРСКОГО СТОЛПА

СТАТИСТИКА

Балтийские славяне успешно воевали с датчанами, их поселения были в Нидерландах, Англии, есть предположения, что они доплывали до Исландии...Имели свою религию, храмы, жрецов. Византийский историк Прокопий писал в VI веке о славянских верованиях: Они признают одного Бога, создателя молний, единым господом всего и приносят ему в жертву быков и всякие дары...Они поклоняются также рекам и нимфам и некоторым другим божествам...В сложном ареопаге богов балтийских славян значились Сварог, Дажьбог-сын Сварогов, Стрибог, Жива, Радигост, Яровит, Тряс, Руевит, Морена, Рановит, Прано-Перун, Чернобог, Белбог, однако верховным божеством всех племен считался Световит (Святовит - Святой Свет или Святой Светлый). Великолепный храм его находился на острове Руане (Рюгене) в городе Арконе. Он представлял из себя изваяние больше человеческого роста с четырьмя головами. На побережье, в Щетине и Волыне, стояли Триглавы - идолы о трех головах; был и пятиглавый бог. Божества балтийских славян олицетворяли поначалу мирные верования, которые изменились под влиянием исторических обстоятельств. Световит стал главным богом войны, мифологическим символом сопротивления - с кубком и охотничьим луком в руках и более поздним седлом, уздой и боевым мечом подле

Владимир Чивилихин. Память. 27. Славянские племена

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_677.htm

<http://varvar.ru/arhiv/gallery/russian/vasilyev/#74>

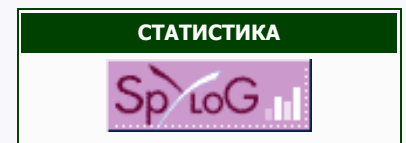
<http://vasil.lipetsk.ru>

<http://www.tatar.museum.ru/Vasiliev/default.htm>

<http://www.rus-sky.com/vasilyev/index.htm>

<http://www.rusich.cjb.net>

<http://k-vasiliev.narod.ru/galery.htm>

А.С. Пушкин. Песнь о полку Игореве

Стихи

<http://www.pereplet.ru/ХРОНОС/slovo/pushkin.html>

Песнь о полку Игореве найдена была в библиотеке графа А. Ив. М<усина-> Пушкина и издана в 1800 году. Рукопись сгорела в 1812 году. Знатоки, видевшие ее, сказывают, что почерк ее был полуустав XV века. Первые издатели приложили к ней перевод, вообще удовлетворительный, хотя некоторые места остались темны или вовсе невразумительны. Многие после того силились их объяснить. Но, хотя в изысканиях такого рода последние бывают первыми (ибо ошибки и открытия предшественников открывают и очищают дорогу последователям), первый перевод, в котором участвовали люди истинно ученые, все еще остается лучшим: прочие толкователи наперерыв затмевали неясные выражения своевольными поправками и догадками, ни на чем не основанными. Объяснениями важнейшими обязаны мы Карамзину, который в своей Истории мимоходом разрешил некоторые загадочные места. Некоторые писатели усумнились в подлинности древнего памятника нашей поэзии и возбудили жаркие возражения. Счастливая подделка может ввести в заблуждение людей незнающих, но не может укрыться от взоров истинного знатока. Вальполь не вдавался в обман, когда Чаттертон прислал ему стихотворения старого монаха (Rowley). Джонсон тотчас уличил Макферсона. Но ни Карамзин, ни Ерм(олаев), ни А.Х. Востоков, ни Ходаковский никогда не усумнились в подлинности Песни о полку Игореве. Великий скептик Шлецер, не выдав Песни о полку Игореве, сомневался в ее подлинности, но, прочитав, объявил решительно, что он полагает ее подлинно древним произведением, и не почел даже за нужное приводить тому доказательства; так очевидна казалась ему истина! Других доказательств нет, как слова самого песнотворца. Подлинность же самой песни доказывается духом древности, под которого невозможно подделаться. Кто из наших писателей в 18 веке мог иметь на то довольно таланта? Карамзин? но Карамзин не поэт. Держ<авин>? но Державин не знал и русского языка, не только языка Песни о полку Игореве. Прочие не имели все вместе столько поэзии, сколько находится оной в плаче Яр<ославны>, в описании битвы и бегства. Кому пришло бы в голову взять в предмет песни темный поход неизвестного князя! Кто с таким искусством мог затмить некоторые места из своей песни словами, открытыми впоследствии в старых летописях или отысканными в других сл<авянских> наречиях, где еще сохранились они во всей свежести употребления? Это предполагало бы знание всех наречий славянских. Положим, он ими бы и обладал, неужто таковая смесь естественна? Гомер, если и существовал, искажен рапсодами. Ломоносов жил не в XII ст<олетии>. Ломоносова оды писаны на русском языке с примесью некоторых выражений, взятых им из Библии, которая лежала перед ним. Но в Ломоносове вы не найдете ни польских, ни сербских, ни иллирий<ских>, ни болгарских), ни богем<ских>, ни молд<авских> и других наречий слав<янских>

Слово о пълку Игоревъ <Игоря> сына Святъславля, внука Ольгова

Не льпо ли ны бяшетъ, братіе, начяти старыми словесы трудныхъ повѣстій о пълку Игоревъ, Игоря Святъславлича! начатиже ся тѣй пѣсни по былинамъ сего времени, а не по замышленію Бояню

§ 1. Все занимавшиеся толкованием Слова о полку Игореве перевели: Не прилично ли будет нам, не лучше ли нам, не пристойно ли бы нам, не славно ли, други, братья, братцы, было воспеть древним складом, старым слогом, древним языком трудную, печальную песнь о полку Игореве, Игоря Святославича? Но в древнем славянском языке частица ли не всегда дает смысл вопросительный, подобно латинскому ne; иногда ли значит только, иногда - бы, иногда - же; доньше в сербском языке сохраняет она сии знаменования. В русском частица ли есть или союз разделительный или вопросительный, если управляет ею отрицательное ne; в песнях не имеет она иногда никакого смысла и вставляется для меры так же, как и частицы и, что, а, как уж, уж как (замечание Тредьяковского - В

русском языке сохранилось одно слово, где ли после не не имеет силы вопросительной - нежели. Слово неже употреблялось во всех славянских наречиях и встречается и в Слове о полку Игореве: луце же потяту быти, неже полонену быти. В другом месте Слова о полку ли поставлено так же, но все переводчики перевели не вопросом, а утвердительно. То же надлежало бы сделать и здесь. Во-первых, рассмотрим смысл речи: по мнению переводчиков, поэт говорит: Не воспеть ли нам об Игоре по-старому? Начнем же песнь по былинам сего времени (то есть по-новому) - а не по замыслению Боянову (т. е. не по-старому). Явное противуречие! (Очень понимаем, почему А.С. Шишков не отступил от того же мнения. Ему, сочинителю Рассуждения) о дре<внем> и нов<ом> <слоге>, было бы неприятно видеть, что и во время сочинителя Слова о полку Игореве предпочитали былины своего времени старым словесам.) - Если же признаем, что частица ли смысла вопросительного не дает, то выдет: Не прилично, братья, начать старым слогом печальную песнь об Игоре Святославиче; начаться же песни по былинам сего времени, а не по вымыслам Бояна. Стихотворцы никогда не любили упрека в подражании, и неизвестный творец Слова о полку Игореве не преминул объявить в начале своей поэмы, что он будет петь по-своему, по-новому, а не тащиться по следам старого Бояна. Глагол бяшетъ подтверждает замечание мое: он употреблен в прошедшем времени (с неправильностью в склонении, коему примеры встречаются в летописях) и предполагает условную частицу - Не прилично было бы. Вопрос же требовал бы настоящего или будущего

Боянь бо въщій, аще кому хотяше пѣснь творити, то растѣкашеться мыслию по древу, сърымъ вѣлкомъ по земли, шизымъ орломъ подѣ облакы

§ 2. Не решу, упрекает ли здесь Бояна или хвалит, по, во всяком случае, поэт приводит сие место в пример того, каким образом слагали песни в старину. Здесь полагаю описку, или даже поправку, впрочем незначительную: растекашеться мыслию по древу - тут пропущено слово славяем, которое довершает уподобление; ниже сие выражение употреблено. (Г-н Вельтман перевел это место: бывшее воспеть, а не вымысел Бояна, коего мысли текли в вышину, как соки по дереву. Удивительно!)

Помняшеть бо речъ пѣрвыхъ времянь усобиць

§ 3. Ни один из толкователей не перевел сего места удовлетворительно. Дело здесь идет о Бояне; всё это продолжение прежней мысли: Помяная предания о прежних бранях (усобица значит ополчение, брань, а не междуусобие, как перевели некоторые. Междуусобие есть уже слово составленное), напускал он и проч. Помняшеть бо речъ пѣрвыхъ времянь усобиць. Тогда пушашеть і соколовъ на стадо лебедѣй etc., т. е. 10 соколов, напущенные на стадо лебедей, значили 10 пальцев, возлагаемых на струны. Поэт изъясняет иносказательный язык Соловья старого времени, и изъяснение столь же великолепно, как и блестящая аллегория, приведенная им в пример - А.С. Шишков сравнивает сие место с началом поэмы Смерть Авелям (Но что есть общего между манерной прозой господина Геснера и поэзией Песни об Игоре.). Толкование Ал<ександра> С<еменовича> любопытно (том 7, стран. 43). Итак, надлежит паче думать, что в древние времена соколиная охота служила не к одному увеселению, но тако ж и к некоторому прославлению героев или к решению спора, кому из них отдать преимущество. Может быть, отличившиеся в сражениях военачальники или князья, состязавшиеся в славе, выезжали на поле каждый с соколом своим и пускали их на стадо лебединое с тем, что, чей сокол удалее и скорее долетит, тому прежде и приносить общее поздравление в одержании преимущества над прочими. Г-н Пожарский с сим мнением не согласуется: ему кажется неприличным для русских князей доказывать первенство свое, кровию приобретенное, полетом соколов. Он полагает, что не князья, а стихотворцы напускали соколов, а причина такого древнего обряда, думает он, была скромность стихотворцев, не хотевших выставять себя перед товарищами. А.С. Шишков, в свою очередь, видит в мнении Я. Пожарского крайнюю неосновательность и несчастное самолюбие (том 11-й, страница 388). К крайнему нашему сожалению, г. Пожарский не возразил...Почнемъ же, братіе, повѣсть сію отъ стараго Владимера до нынѣшняго Игоря (здесь определяется эпоха, в которую написано Слово о полку Игореве); иже истягну умь крѣпостію. (Истянул - вытянул, натянул, изведаль, испробовал. Пожарский: опоясал, первые толк(ователи): напрягши ум крепостию своею). Истянул, как лук, изострил, как меч, - метафоры, заимствованные из одного источника, Наплънився ратнаго духа, наведе своя храброя плѣкы на землю Половъцькую за землю Руськую. Тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце и видѣ отъ него тьмою вся своя воя прикрыты, и рече Игорь къ дружинѣ своей: братіе и дружино! луцежѣ бы потяту быти, неже полонену быти - лучше быть убиту, нежели полонену. А всядемъ, братіе, на свои брѣзья комони, да позримъ синего Дону. Суеверие, полагавшее затмение солнечное бедственным знаменованном, было некогда общим. Спала Князю умь

похоти, и жалость ему знамение заступи искусити Дону великаго. - Слова запутаны. Первые издатели перевели: Пришло князю на мысль пренебречь (худое) предвещание и изведать (счастия на) Дону великом. Печаль ему заступить имеет несколько значений: омрачить, помешать, удержать. Пришлось князю, мысль похоти и горестъ знамение ему удержало. Спали князю в ум желание и печаль. Ему знамение мешало (запрещало) искусити Дону великаго. Хоту бо (так хочу же, сказал) рече, копие приломити конец поля Половецкаго(...) а любо испити шелокомъ Дону. О Бояне, соловію стараго времени! абы ты сіа плъкы ущекоталь, скача славію, по мыслену древу, летая умомъ подъ облакы, сплетая хвалы на все стороны сего времени (если не ошибаюсь, ирония пробивается сквозь пышную хвалу), рища въ тропу Трояню чресь поля на горы. (Четыре раза упоминается в сей песни о Трояне, т.е. тропа Трояня, вечи Трояни, земля Трояня и седьмый век Троянов, но кто сей Троян, догадаться ни по чему не возможно, говорят первые издатели). 5 стр., изд. Шишк<ова>. Прочие толкователи не последовали скромному примеру: они не хотели оставить без решения то, чего не понимали. Чрез всю Бессарабию проходит ряд курганов, памятник римских укреплений, известный под названием Троянова вала. Вот куда обратились толкователи и утвердили, что неизвестный Троян, о коем четыре раза упоминает Слово о полку Игореве, есть не кто иной, как римский император. Но и тропа Троянова может ли быть принята за Троянов вал, когда несколько ниже определяется (стр, 14, изд. Ши<шкова>): Вступиль Дъвою на землю Трояню (...) на синьмъ море у Дону. Где же тут Бессарабия? Следы Трояна в Дакии, видимые по сие время, должны были быть известны потомкам дунайских славян (Вельтман), Почему же? Пъти было пьсь Игореву, того (Олга) внуку - etc. Поэт повторяет опять соображения Бояновы и, обращаясь к Бояну, вопрошает: или, не так ли петь было, вещей Бояне, Велесов внуче? Комони ржуть <за Сулою; звенить слава въ Киевъ; трубы трубятъ въ Новъградъ; стоять стязи въ Путивль; Игорь ждетъ мила> брата Всеволода. Теперь поэт говорит сам от себя, не по вымыслу Бояню, по былинам сего времени. Должно признаться, что это живое и быстрое описание стоит иносказаний соловья стараго времени. И рече ему Буй-Туръ Всеволодъ: одинъ братъ, одинъ свѣтъ светлый ты, Игорю, оба есвъ Святъславличя: седлай, брате, свои бръзья комони, а мои ти готови (готовы - значит здесь известны, значение сие сохранилось в иллирийском сл<овинском> наречии: ниже мы увидим, что половцы бегут неготовыми - неизвестными> - дорогами. Если же неготовыми значило бы не мощенными, то что ж бы значило готовые кони?), осъдлани у Курьска на переди. А мои ти Куряни свѣдоми (сие повторение того же понятия другими выражениями подтверждает предыдущее мое показание. Это одна из древнейших форм поэзии. Смотри Свящ<енное писание>) кьмети подъ трубами повити (г. Вельтман <пишет: Кмет - значит частный начальник, староста. Кметъ значит вообще крестьянин, мужик. Kar gospoda stori krivo, kmeti morjo plazhaf shivo - Коль господа чинят несправедливость, крестьяне должны платиться жизнью (словенск.)

1836

К. Циолковский. На Весте

Стихи

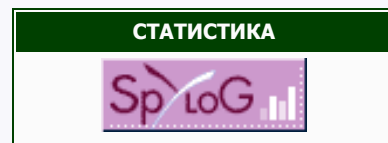
Вообразим себя на Весте. Это хоть и не свобода, но предвкушение свободы Веста - самый большой астероид. Она движется вокруг Солнца почти по кругу. Если она шарообразна, то средний диаметр планеты не более 400 километров. Если она имеет такую же плотность, как Земля, то тяжесть на ней в 30 раз меньше, чем у нас. Если там есть жидкости и газы, то жидкости не должны почти испаряться, а газы должны иметь громадный молекулярный вес (по крайней мере в 5 раз больше, чем кислород), чтобы не улетучиться при такой малой тяжести. Все это возможно. И на Земле есть жидкости, почти не испаряющиеся. В таком случае в этих жидкостях может зародиться и совершаться жизнь, как в нашем океане или атмосфере. Только роль кислорода займет какой-нибудь тяжелый газ или неиспаряющаяся жидкость. Достаточно и одной прозрачной жидкости. Тогда эта жидкость заменит атмосферу для существ. Существа жидкой среды на Весте резвятся и плавают, как рыбы, они выскакивают иногда из своего моря (как летучие рыбы в воздух) в пустоту, вылезают на возвышения, не залитые жидкостью. Но тут они начинают задыхаться и поспешно погружаются в свою среду. Одни из этих существ питаются растениями и слабейшими живыми творениями, другие живут только солнцем, как растения. Третьи - соединяют функции растений и животных, как наши актинии и пр., т.е. содержат хлорофилл. Лучи Солнца проникают через прозрачный покров их тела и производят там химические явления, рождающие жизнь. И эти последние существа также вылезают из морей на возвышенности в пустоту и наслаждаются первобытную силою солнечных лучей. Процесс жизни в них продолжает совершаться и в пустоте, но тело теряет часть жидкостей, хотя и слабо испаряющихся. Существа через несколько часов должны снова уйти в свое море, как наши водные существа, вылезая иногда из воды. Некоторые из них покрыты проницаемой для лучей, но почти не проницаемой для вещества оболочкой. Такие могут чрезвычайно долго оставаться в безвоздушном пространстве. Потери вещества из своего тела они возобновляют очень редко: или из жидкости, или из окружающей минеральной массы. Поглотив эту массу, они плотно закрывают рот. Сначала существа одну часть жизни проводили в океанах, а другую в пустоте. Потом первый период (в жидкости) становился все короче и, наконец, прекратился. И рождение, и вся жизнь проходят на суше и в пустоте. Это явление подобное приспособлению и перерождению водных животных Земли в сухопутные. Разум этих существ увеличивается. Они разными искусственными приемами все более и более укрепляют свою жизнь в пустом пространстве и улучшают ее. Со временем уничтожились, рассеялись их океаны, - их население погибло, существа же на суше остались и господствуют. Но как же люди могли бы тут жить? Положим, что эти существа еще культурнее и разумнее людей. А это неизбежно должно случиться, если дадим им достаточно времени на культуру; тогда они нам помогут устроиться на Весте. Они устраивают шарообразные или цилиндрические камеры, состоящие из крепких сеток-оправ с множеством прозрачных плиток-окон. В них кислород в 0,1 плотности воздуха, немного углекислого газа и паров воды. В этих камерах находятся плодовые растения с влажной почвой. Они приносят плоды, необходимые для нашего насыщения. Растения дают пищу и кислород. Наши же выделения служат для них питанием. Мы дышим, питаемся и выделяем. Так же и растения. Вечный однообразный обмен, вечная энергия и жизнь. В цилиндрах мы располагаемся, как дома. Но мы можем и вылезать из них в пустоту, для чего надо особенным образом нарядиться. Мы одеваемся в непроницаемую для веществ, гибкую и очень тонкую одежду. Между этой оболочкой и кожей непрерывная циркуляция разреженного кислорода. Перед ртом, носом и глазами увеличенное пространство, перед глазами прозрачное стекло. Мы дышим этим кислородом, выделяем углекислый и другие газы и пары. Проходя через особые придатки одежды, они поглощаются там, а кислород так же непрерывно выделяется из другого придатка. Килограмма кислорода хватает на целые сутки напряженной жизни. Но так как человек через 5-6 часов устает и хочет есть, то довольно и полуфунта кислорода в слабом химическом соединении и жидком виде. Как одежда, так и эти ничтожные придатки не могут стеснить и обременить человека. Машина с насосами, оболочка,

вещества, поглощающие человеческие выделения и дающие кислород, - все вместе составят массу не более 3 килограмм, что на Весте составляет тяжесть в 100 грамм. На Весте мы располагаемся, как дома. Делаем в безвоздушном пространстве все, что хотим. А когда устаем, жаждем и алчем, то погружаемся в прозрачные цилиндры, снимаем наши скафандры, напиваемся, наедаемся, отсыпаемся, т. е. делаем все, что и на Земле. Мы гуляем на свободе на поверхности Весты в наших легких оболочках, свободно дышим, смотрим кругом. Прежде всего температура! Среднее расстояние Весты от Солнца в 2,36 раза больше расстояния Земли от Солнца. Температура темной поверхности планеты, с которой сливаются наши тела, по таблице и вычислению доходит до 0°C. Этого очень мало, тем более, что это максимум; но ничто не мешает нам ее возвысить разными способами. Чтобы не озябнуть, прибежем пока просто к теплой одежде. Она в 30 раз легче, чем на Земле, поэтому нас не стеснит, а только согреет. Смотрим кругом. Диаметр Солнца в 2-3 раза меньше, но блестит оно нестерпимо. Освещение, по силе, очень похоже на солнечное затмение при ясном небе и малой его фазе (1:6). Блестит ярко и почва планеты. Под влиянием этого блеска зрачок суживается, и мы видим кругом только наиболее крупные звезды на черном небе. Но если стать спиной к Солнцу и закрыться ладонью от света почвы, то увидим немного спустя, когда зрачок расширится, бесчисленное множество звезд. Хорошо еще смотреть через вершину вычерненного внутри конуса. Небо имеет, как и на Земле, вид свода, только не приплюснутого сверху, а совершенно шарового; оно черно, как сажа, и усеяно теми же созвездиями, без малейшего изменения, как на Земле. Только звезд гораздо больше, не мигают они, и для людей с хорошим зрением кажутся точками, без лучей. Ночью то же самое, только звезд кажется больше. Нулевая температура на Весте, или вообще в пустоте, совсем не то, что на Земле, в особенности при сильном ветре. Потеря в пустоте совершается только лучеиспусканием. Таким образом, трудно даже вообразить, как тепло (при самой легкой одежде) на Весте при нулевой температуре и даже ниже. Если окружить себя с пяти сторон экранами, хорошо отражающими лучистую энергию, и оставить с шестой стороны свободный доступ солнечных лучей, то температуру тела можно страшно поднять. Но сейчас в этом нет надобности. На Весте довольно легкой черной одежды и солнечных лучей. Они могли бы причинить солнечный удар, так как не ослаблены, не обезврежены атмосферой; но тогда может предохранить окрашенная как следует одежда и прозрачная пластинка перед глазами. Будем делать движения, поднимать тяжести, работать, говорить и т.д. Слов наших не слышно. Но если между скафандрами двух человек натянуть нить, то они могут отлично разговаривать даже на огромном расстоянии. На Земле я могу свободно нести одного человека такого же веса, как я. Значит, в сущности, я подымаю двоих: себя и другого. На Весте с такую же легкостью могу нести в 30 раз больше, т.е. 60 человек, а вычитая себя - 59 человек. Следовательно, без натуги - 4 тонны. Это составит 4 кубических метра воды или 8 бочек с водой. На Земле, понижаясь на 50 сантиметров и быстро выпрямляясь, я могу еще подпрыгнуть на 50 сантиметров. Всего я поднимаюсь на 1 метр. На Весте такое же усилие дает прыжок на высоту в 30 раз большую, т.е. на 30 метров. Это - высота десятиэтажного дома, огромнейшей сосны или порядочного холма. Секундное ускорение на Весте составляет около 30 сантиметров. Значит, тело там в первую секунду, падая, опускается на 15 сантиметров. Человек, при вертикальном прыжке, приобретает в первый момент скорость около 4,5 метра. Следовательно, при прыжке человек подымается на Весте в течение 27 секунд. Столько же летит вниз. Значит, на этот полет уйдет 54 секунды, т.е. около минуты. Что же можно проделать во время этого полета!!! Наиболее выгодный (дальний) прыжок надо делать под углом в 45 гр. к горизонту. Тогда поднятие вертикальное будет в два раза меньше, именно 15 метров, а горизонтальное перемещение составит 60 метров. Значит, там легко перепрыгивать через рвы и ямы шириною в порядочную реку. Можно перепрыгивать через 15-метровые деревья и дома. И это без разбега

Написано до 1919 г.

 Бесплатная консультация юриста

Введите имя: Вопрос к юристу:

А.С. Пушкин. Сказка о царе Салтане, о сыне его славном и могучем богатыре князе Гвидоне Салтановиче и о прекрасной царевне Лебедь

[Стихи](#)

<http://www.rvb.ru/pushkin/01text/03fables/01fables/0798.htm>

Три девицы под окном
Пряли поздно вечерком.
Кабы я была царица, -
Говорит одна девица, -
То на весь крещеный мир
Приготовила б я пир.
Кабы я была царица, -
Говорит ее сестрица, -
То на весь бы мир одна
Наткала я полотна.
Кабы я была царица, -
Третья молвила сестрица, -
Я б для батюшки-царя
Родила богатыря.

Только вымолвить успела,
Дверь тихонько заскрыпела,
И в светлицу входит царь,
Стороны той государь.
Во всё время разговора
Он стоял позадь забора;
Речь последней по всему
Полюбилася ему.
Здравствуй, красная девица, -
Говорит он, - будь царица
И роди богатыря
Мне к исходу сентября.
Вы ж, голубушки-сестрицы,
Выбирайтесь из светлицы,
Поезжайте вслед за мной,
Вслед за мной и за сестрой:
Будь одна из вас ткачиха,
А другая повариха.

В сени вышел царь-отец.
Все пустились во дворец.
Царь недолго собирался:
В тот же вечер обвенчался.
Царь Салтан за пир честной
Сел с царицей молодой;
А потом честные гости
На кровать слоновой кости

Положили молодых
И оставили одних.
В кухне злится повариха,
Плачет у станка ткачиха,
И завидуют оне
Государевой жене.
А царица молодая,
Дела вдаль не отлагая,
С первой ночи понесла.

В те поры война была.
Царь Салтан, с женой простяся,
На добра-коня садяся,
Ей наказывал себя
Поберечь, его любя.
Между тем, как он далёко
Бьется долго и жестоко,
Наступает срок родин;
Сына бог им дал в аршин,
И царица над ребенком
Как орлица над орленком;
Шлет с письмом она гонца,
Чтоб обрадовать отца.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой,
Извести ее хотят,
Перенять гонца велят;
Сами шлют гонца другого
Вот с чем от слова до слова:
Родила царица в ночь
Не то сына, не то дочь;
Не мышонка, не лягушку,
А неведому зверюшку.

Как услышал царь-отец,
Что донес ему гонец,
В гневе начал он чудесить
И гонца хотел повесить;
Но, смягчившись на сей раз,
Дал гонцу такой приказ:
Ждать царева возвращенья
Для законного решенья.

Едет с грамотой гонец,
И приехал наконец.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой,
Обобратить его велят;
Допьяна гонца поят
И в суму его пустую
Суют грамоту другую -
И привез гонец хмельной
В тот же день приказ такой:
Царь велит своим боярам,

Времени не трать даром,
И царицу и приплод
Тайно бросить в бездну вод.
Делать нечего: бояре,
Потужив о государе
И царице молодой,
В спальню к ней пришли толпой.
Объявили царску волю -
Ей и сыну злую долю,
Прочитали вслух указ,
И царицу в тот же час
В бочку с сыном посадили,
Засмолили, покатали
И пустили в Окиян -
Так велел-де царь Салтан.

В синем небе звезды блещут,
В синем море волны хлещут;
Туча по небу идет,
Бочка по морю плывет.
Словно горькая вдовица,
Плачет, бьется в ней царица;
И растет ребенок там
Не по дням, а по часам.
День прошел, царица вопит...
А дитя волну торопит:
Ты, волна моя, волна!
Ты гульлива и вольна;
Плещешь ты, куда захочешь,
Ты морские камни точишь,
Топишь берег ты земли,
Подымаешь корабли -
Не губи ты нашу душу:
Выплесни ты нас на сушу!
И послушалась волна:
Тут же на берег она
Бочку вынесла легонько
И отхлынула тихонько.
Мать с младенцем спасена;
Землю чувствует она.
Но из бочки кто их вынет?
Бог неужто их покинет?
Сын на ножки поднялся,
В дно головкой уперся,
Понатужился немножко:
Как бы здесь на двор окошко
Нам проделать? - молвил он,
Вышиб дно и вышел вон.

Мать и сын теперь на воле;
Видят холм в широком поле,
Море синее кругом,
Дуб зеленый над холмом.
Сын подумал: добрый ужин

Был бы нам, однако, нужен.
Ломит он у дуба сук
И в тугой сгибает лук,
Со креста снурок шелковый
Натянул на лук дубовый,
Тонку тросточку сломил,
Стрелкой легкой заострил
И пошел на край долины
У моря искать дичины.

К морю лишь подходит он,
Вот и слышит будто стон...
Видно на море не тихо;
Смотрит - видит дело лихо:
Бьется лебедь средь зыбей,
Коршун носится над ней;
Та бедняжка так и плещет,
Воду вокруг мутит и хлещет...
Тот уж когти распустил,
Клёв кровавый наострил...
Но как раз стрела запела,
В шею коршуна задела -
Коршун в море кровь пролил,
Лук царевич опустил;
Смотрит: коршун в море тонет
И не птичьим криком стонет,
Лебедь около плывет,
Злого коршуна клюет,
Гибель близкую торопит,
Бьет крылом и в море топит -
И царевичу потом
Молвит русским языком:
Ты, царевич, мой спаситель,
Мой могучий избавитель,
Не тужи, что за меня
Есть не будешь ты три дня,
Что стрела пропала в море;
Это горе - всё не горе.
Отплачу тебе добром,
Сослужу тебе потом:
Ты не лебедь ведь избавил,
Девицу в живых оставил;
Ты не коршуна убил,
Чародея подстрелил.
Ввек тебя я не забуду:
Ты найдешь меня повсюду,
А теперь ты воротись,
Не горюй и спать ложись.

Улетела лебедь-птица,
А царевич и царица,
Целый день проведши так,
Лечь решились на тощак.
Вот открыл царевич очи;

Отрясая грезы ночи
И дивясь, перед собой
Видит город он большой,
Стены с частыми зубцами,
И за белыми стенами
Блещут маковки церквей
И святых монастырей.
Он скорей царицу будит;
Та как ахнет!..То ли будет? -
Говорит он, - вижу я:
Лебедь тешится моя.
Мать и сын идут ко граду.
Лишь ступили за ограду,
Оглушительный трезвон
Поднялся со всех сторон:
К ним народ навстречу валит,
Хор церковный бога хвалит;
В колымагах золотых
Пышный двор встречает их;
Все их громко величают
И царевича венчают
Княжей шапкой, и главой
Возглашают над собой;
И среди своей столицы,
С разрешения царицы,
В тот же день стал княжить он
И нарекся: князь Гвидон.

Ветер на море гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах.
Корабельщики дивятся,
На кораблике толпятся,
На знакомом острове
Чудо видят наяву:
Город новый златоглавый,
Пристань с крепкою заставой;
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.
Пристают к заставе гости;
Князь Гвидон зовет их в гости,
Их он кормит и поит
И ответ держать велит:
Чем вы, гости, торг ведете
И куда теперь плывете?
Корабельщики в ответ:
Мы объехали весь свет,
Торговали соболями,
Чернобурыми лисами;
А теперь нам вышел срок,
Едем прямо на восток,
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана...

Князь им вымолвил тогда:
Добрый путь вам, господа,
По морю по Окияну
К славному царю Салтану;
От меня ему поклон.
Гости в путь, а князь Гвидон
С берега душой печальной
Провожает бег их дальный;
Глядь - поверх текучих вод
Лебедь белая плывет.
Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему? -
Говорит она ему.
Князь печально отвечает:
Грусть-тоска меня съедает,
Одолела молодца:
Видеть я б хотел отца.
Лебедь князю: Вот в чем горе!
Ну, послушай: хочешь в море
Полететь за кораблем?
Будь же, князь, ты комаром.
И крылами замахала,
Воду с шумом расплескала
И обрызгала его
С головы до ног всего.
Тут он в точку уменьшился,
Комаром оборотился,
Полетел и запищал,
Судно на море догнал,
Потихоньку опустился
На корабль - и в щель забился.

Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
К царству славного Салтана,
И желанная страна
Вот уж издали видна.
Вот на берег вышли гости;
Царь Салтан зовет их в гости,
И за ними во дворец
Полетел наш удалец.
Видит: весь сияя в злате,
Царь Салтан сидит в палате
На престоле и в венце
С грустной думой на лице;
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой,
Около царя сидят
И в глаза ему глядят.
Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
Ой вы, гости-господа,

Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем, иль худо?
И какое в свете чудо?
Корабельщики в ответ:
Мы объехали весь свет;
За морем житье не худо,
В свете ж вот какое чудо:
В море остров был крутой,
Не привальный, не жилой;
Он лежал пустой равниной;
Рос на нем дубок единый;
А теперь стоит на нем
Новый город со дворцом,
С златоглавыми церквами,
С теремами и садами,
А сидит в нем князь Гвидон;
Он прислал тебе поклон.
Царь Салтан дивится чуду;
Молвит он: Коль жив я буду,
Чудный остров навещу,
У Гвидона погощу.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой,
Не хотят его пустить
Чудный остров навестить.
Уж диковинка, ну право, -
Подмигнув другим лукаво,
Повариха говорит, -
Город у моря стоит!
Знайте, вот что не безделка:
Ель в лесу, под елью белка,
Белка песенки поет
И орешки всё грызет,
А орешки не простые,
Всё скорлупки золотые,
Ядра - чистый изумруд;
Вот что чудом-то зовут.
Чуду царь Салтан дивится,
А комар-то злится, злится -
И впился комар как раз
Тетке прямо в правый глаз.
Повариха побледнела,
Обмерла и окривела.
Слуги, сватья и сестра
С криком ловят комара.
Распроклятая ты мошка!
Мы тебя!..А он в окошко,
Да спокойно в свой удел
Через море полетел.

Снова князь у моря ходит,
С синя моря глаз не сводит;
Глядь - поверх текучих вод

Лебедь белая плывет.
Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ж ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?
Говорит она ему.
Князь Гвидон ей отвечает:
Грусть-тоска меня съедает;
Чудо чудное завесть
Мне б хотелось. Где-то есть
Ель в лесу, под елью белка;
Диво, право, не безделка -
Белка песенки поет,
Да орешки всё грызет,
А орешки не простые,
Всё скорлупки золотые,
Ядра - чистый изумруд;
Но, быть может, люди врут.
Князю лебедь отвечает:
Свет о белке правду бает;
Это чудо знаю я;
Полно, князь, душа моя,
Не печалься; рада службу
Оказать тебе я в дружбу.
С ободренной душой
Князь пошел себе домой;
Лишь ступил на двор широкий -
Что ж? под елкою высокой,
Видит, белочка при всех
Золотой грызет орех,
Изумрудец вынимает,
А скорлупку собирает,
Кучки равные кладет
И с присвисточкой поет
При честном при всем народе:
Во саду ли, в огороде.
Изумился князь Гвидон.
Ну, спасибо, - молвил он, -
Ай да лебедь - дай ей боже,
Что и мне, веселье то же.
Князь для белочки потом
Выстроил хрустальный дом,
Караул к нему приставил
И притом дьяка заставил
Строгий счет орехам вести.
Князю прибыль, белке честь.

Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На поднятых парусах
Мимо острова крутого,
Мимо города большого:
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велют.

Пристают к заставе гости;
Князь Гвидон зовет их в гости,
Их и кормит и поит
И ответ держать велит:
Чем вы, гости, торг ведете
И куда теперь плывете?
Корабельщики в ответ:
Мы объехали весь свет,
Торговали мы конями,
Всё донскими жеребцами,
А теперь нам вышел срок -
И лежит нам путь далек:
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана...
Говорит им князь тогда:
Добрый путь вам, господа,
По морю по Окияну
К славному царю Салтану;
Да скажите: князь Гвидон
Шлет царю-де свой поклон.

Гости князю поклонились,
Вышли вон и в путь пустились.
К морю князь - а лебедь там
Уж гуляет по волнам.
Молит князь: душа-де просит,
Так и тянет и уносит...
Вот опять она его
Вмиг обрызгала всего:
В муху князь оборотился,
Полетел и опустился
Между моря и небес
На корабль - и в щель залез.

Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана -
И желанная страна
Вот уж издали видна;
Вот на берег вышли гости;
Царь Салтан зовет их в гости,
И за ними во дворец
Полетел наш удалец.
Видит: весь сияя в злате,
Царь Салтан сидит в палате
На престоле и в венце,
С грустной думой на лице.
А ткачиха с Бабарихой
Да с кривою поварихой
Около царя сидят,
Злыми жабами глядят.
Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:

Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем, иль худо,
И какое в свете чудо?
Корабельщики в ответ:
Мы объехали весь свет;
За морем житье не худо;
В свете ж вот какое чудо:
Остров на море лежит,
Град на острове стоит
С златоглавыми церквами,
С теремами да садами;
Ель растет перед дворцом,
А под ней хрустальный дом;
Белка там живет ручная,
Да затейница какая!
Белка песенки поет,
Да орешки всё грызет,
А орешки не простые,
Всё скорлупки золотые,
Ядра - чистый изумруд;
Слуги белку стерегут,
Служат ей прислугой разной -
И приставлен дьяк приказный
Строгий счет орехам весть;
Отдает ей войско честь;
Из скорлупок льют монету,
Да пускают в ход по свету;
Девки сыплют изумруд
В кладовые, да под спуд;
Все в том острове богаты,
Изоб нет, везде палаты;
А сидит в нем князь Гвидон;
Он прислал тебе поклон.
Царь Салтан дивится чуду.
Если только жив я буду,
Чудный остров навещу,
У Гвидона погощу.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой,
Не хотят его пустить
Чудный остров навестить.
Усмехнувшись исподтиха,
Говорит царю ткачиха:
Что тут дивного? ну, вот!
Белка камушки грызет,
Мечет золото и в груды
Загребает изумруды;
Этим нас не удивишь,
Правду ль, нет ли говоришь.
В свете есть иное диво:
Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,

Хлынет на берег пустой,
Разольется в шумном беге,
И очутятся на бреге,
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавцы удалые,
Великаны молодые,
Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор.
Это диво, так уж диво,
Можно молвить справедливо!
Гости умные молчат,
Спорить с нею не хотят.
Диву царь Салтан дивится,
А Гвидон-то злится, злится...
Зажужжал он и как раз
Тетке сел на левый глаз,
И ткачиха побледнела:
Ай! и тут же окривела;
Все кричат: Лови, лови,
Да дави ее, дави...
Вот ужо! постой немножко,
Погоди...А князь в окошко,
Да спокойно в свой удел
Через море прилетел.

Князь у синя моря ходит,
С синя моря глаз не сводит;
Глядь - поверх текучих вод
Лебедь белая плывет.
Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?
Говорит она ему.
Князь Гвидон ей отвечает:
Грусть-тоска меня съедает -
Диво б дивное хотел
Перенести я в мой удел.
А какое ж это диво?
- Где-то вздуется бурливо
Окиян, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Расплеснется в шумном беге,
И очутятся на бреге,
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавцы молодые,
Великаны удалые,
Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор.
Князю лебедь отвечает:
Вот что, князь, тебя смущает?
Не тужи, душа моя,
Это чудо знаю я.

Эти витязи морские
Мне ведь братья все родные.
Не печалься же, ступай,
В гости братцев поджидай.

Князь пошел, забывши горе,
Сел на башню, и на море
Стал глядеть он; море вдруг
Всколыхалось вокруг,
Расплескалось в шумном беге
И оставило на бреге
Тридцать три богатыря;
В чешуе, как жар горя,
Идут витязи четами,
И, блистая сединами,
Дядька впереди идет
И ко граду их ведет.
С башни князь Гвидон сбегает,
Дорогих гостей встречает;
Второпях народ бежит;
Дядька князю говорит:
Лебедь нас к тебе послала
И наказом наказала
Славный город твой хранить
И дозором обходить.
Мы отныне ежедневно
Вместе будем непременно
У высоких стен твоих
Выходить из вод морских,
Так увидимся мы вскоре,
А теперь пора нам в море;
Тяжек воздух нам земли.
Все потом домой ушли.

Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На поднятых парусах
Мимо острова крутого,
Мимо города большого;
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велят.
Пристают к заставе гости.
Князь Гвидон зовет их в гости,
Их и кормит и поит
И ответ держать велит:
Чем вы, гости, торг ведете?
И куда теперь плывете?
Корабельщики в ответ:
Мы объехали весь свет;
Торговали мы булатом,
Чистым серебром и златом,
И теперь нам вышел срок;
А лежит нам путь далек,

Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана.
Говорит им князь тогда:
Добрый путь вам, господа,
По морю по Окияну
К славному царю Салтану.
Да скажите ж: князь Гвидон
Шлет-де свой царю поклон.

Гости князю поклонились,
Вышли вон и в путь пустились.
К морю князь, а лебедь там
Уж гуляет по волнам.
Князь опять: душа-де просит...
Так и тянет и уносит...
И опять она его
Вмиг обрызгала всего.
Тут он очень уменьшился,
Шмелем князь оборотился,
Полетел и зажужжал;
Судно на море догнал,
Потихоньку опустился
На корму - и в щель забился.

Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана,
И желанная страна
Вот уж издали видна.
Вот на берег вышли гости.
Царь Салтан зовет их в гости,
И за ними во дворец
Полетел наш удалец.
Видит, весь сияя в злате,
Царь Салтан сидит в палате
На престоле и в венце,
С грустной думой на лице.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой,
Около царя сидят -
Четырьмя все три глядят.
Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем иль худо?
И какое в свете чудо?
Корабельщики в ответ:
Мы объехали весь свет;
За морем житье не худо;
В свете ж вот какое чудо:
Остров на море лежит,
Град на острове стоит,

Каждый день идет там диво:
Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Расплеснется в скором беге -
И останутся на бреге
Тридцать три богатыря,
В чешуе золотой горя,
Все красавцы молодые,
Великаны удалые,
Все равны, как на подбор;
Старый дядька Черномор
С ними из моря выходит
И попарно их выводит,
Чтобы остров тот хранить
И дозором обходить -
И той стражи нет надежней,
Ни храбрее, ни прилежней.
А сидит там князь Гвидон;
Он прислал тебе поклон.
Царь Салтан дивится чуду.
Коли жив я только буду,
Чудный остров навещу
И у князя погощу.
Повариха и ткачиха
Ни гугу - но Бабариха
Усмехнувшись говорит:
Кто нас этим удивит?
Люди из моря выходят
И себе дозором бродят!
Правду ль бают, или лгут,
Дива я не вижу тут.
В свете есть такие ль дива?
Вот идет молва правдива:
За морем царевна есть,
Что не можно глаз отвести:
Днем свет божий затмевает,
Ночью землю освещает,
Месяц под косою блестит,
А во лбу звезда горит.
А сама-то величава,
Выплывает, будто пава;
А как речь-то говорит,
Словно реченька журчит.
Молвить можно справедливо,
Это диво, так уж диво.
Гости умные молчат:
Спорить с бабой не хотят.
Чуду царь Салтан дивится -
А царевич хоть и злится,
Но жалеет он очей
Старой бабушки своей:
Он над ней жужжит, кружится -

Прямо на нос к ней садится,
Нос ужалил богатырь:
На носу вскочил волдырь.
И опять пошла тревога:
Помогите, ради бога!
Караул! лови, лови,
Да дави его, дави...
Вот ужо! пожди немножко,
Погоди!..А шмель в окошко,
Да спокойно в свой удел
Через море полетел.

Князь у синя моря ходит,
С синя моря глаз не сводит;
Глядь - поверх текучих вод
Лебедь белая плывет.
Здравствуй, князь ты мой прекрасный!
Что ж ты тих, как день ненастный?
Опечалился чему?
Говорит она ему.
Князь Гвидон ей отвечает:
Грусть-тоска меня съедает:
Люди женятся; гляжу,
Неженат лишь я хожу.
- А кого же на примете
Ты имеешь? - Да на свете,
Говорят, царевна есть,
Что не можно глаз отвести.
Днем свет божий затмевает,
Ночью землю освещает -
Месяц под косою блестит,
А во лбу звезда горит.
А сама-то величава,
Выступает, будто пава;
Сладку речь-то говорит,
Будто реченька журчит.
Только, полно, правда ль это?
Князь со страхом ждет ответа.
Лебедь белая молчит
И, подумав, говорит:
Да! такая есть девица.
Но жена не рукавица:
С белой ручки не стряхнешь,
Да за пояс не заткнешь.
Услужу тебе советом -
Слушай: обо всем об этом
Пораздумай ты путем,
Не раскаяться б потом.
Князь пред нею стал божиться,
Что пора ему жениться,
Что об этом обо всем
Передумал он путем;
Что готов душою страстной
За царевною прекрасной

Он пешком идти отсель
Хоть за тридевять земель.
Лебедь тут, вздохнув глубоко,
Молвила: Зачем далёко?
Знай, близка судьба твоя,
Ведь царевна эта - я.
Тут она, взмахнув крылами,
Полетела над волнами
И на берег с высоты
Опустилася в кусты,
Встрепенулась, отряхнулась
И царевной обернулась:
Месяц под косою блестит,
А во лбу звезда горит;
А сама-то величава,
Выступает, будто пава;
А как речь-то говорит,
Словно реченька журчит.
Князь царевну обнимает,
К белой груди прижимает
И ведет ее скорей
К милой матушки своей.
Князь ей в ноги, умоляя:
Государыня-родная!
Выбрал я жену себе,
Дочь послушную тебе,
Просим оба разрешенья,
Твоего благословенья:
Ты детей благослови
Жить в совете и любви.
Над главою их покорной
Мать с иконой чудотворной
Слезы льет и говорит:
Бог вас, дети, наградит.
Князь не долго собирался,
На царевне обвенчался;
Стали жить да поживать,
Да приплода поджидать.

Ветер по морю гуляет
И кораблик подгоняет;
Он бежит себе в волнах
На раздутых парусах
Мимо острова крутого,
Мимо города большого;
Пушки с пристани палят,
Кораблю пристать велют.
Пристают к заставе гости.
Князь Гвидон зовет их в гости,
Он их кормит и поит
И ответ держать велит:
Чем вы, гости, торг ведете
И куда теперь плывете?
Корабельщики в ответ:

Мы объехали весь свет,
Торговали мы недаром
Неуказанным товаром;
А лежит нам путь далек:
Восвояси на восток,
Мимо острова Буяна,
В царство славного Салтана.
Князь им вымолвил тогда:
Добрый путь вам, господа,
По морю по Окияну
К славному царю Салтану;
Да напомните ему,
Государю своему:
К нам он в гости обещался,
А доселе не собрался -
Шлю ему я свой поклон.
Гости в путь, а князь Гвидон
Дома на сей раз остался
И с женою не расстался.

Ветер весело шумит,
Судно весело бежит
Мимо острова Буяна
К царству славного Салтана,
И знакомая страна
Вот уж издали видна.
Вот на берег вышли гости.
Царь Салтан зовет их в гости.
Гости видят: во дворце
Царь сидит в своем венце,
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой,
Около царя сидят,
Четырьмя все три глядят.
Царь Салтан гостей сажает
За свой стол и вопрошает:
Ой вы, гости-господа,
Долго ль ездили? куда?
Ладно ль за морем, иль худо?
И какое в свете чудо?
Корабельщики в ответ:
Мы объехали весь свет;
За морем житье не худо,
В свете ж вот какое чудо:
Остров на море лежит,
Град на острове стоит,
С златоглавыми церквами,
С теремами и садами;
Ель растет перед дворцом,
А под ней хрустальный дом;
Белка в нем живет ручная,
Да чудесница какая!
Белка песенки поет

Да орешки всё грызет;
А орешки не простые,
Скорлупы-то золотые,
Ядра - чистый изумруд;
Белку холят, берегут.
Там еще другое диво:
Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой,
Хлынет на берег пустой,
Расплеснется в скором беге,
И очутятся на бреге,
В чешуе, как жар горя,
Тридцать три богатыря,
Все красавцы удалые,
Великаны молодые,
Все равны, как на подбор -
С ними дядька Черномор.
И той стражи нет надежней,
Ни храбрее, ни прилежней.
А у князя женка есть,
Что не можно глаз отвести:
Днем свет божий затмевает,
Ночью землю освещает;
Месяц под косою блестит,
А во лбу звезда горит.
Князь Гвидон тот город правит,
Всяк его усердно славит;
Он прислал тебе поклон,
Да тебе пеняет он:
К нам-де в гости обещался,
А доселе не собрался.

Тут уж царь не утерпел,
Снарядить он флот велел.
А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой,
Не хотят царя пустить
Чудный остров навестить.
Но Салтан им не внимает
И как раз их унимает:
Что я? царь или дитя? -
Говорит он не шутя:
Нынче ж еду! - Тут он топнул,
Вышел вон и дверью хлопнул.

Под окном Гвидон сидит,
Молча на море глядит:
Не шумит оно, не хлещет,
Лишь едва, едва трепещет,
И в лазоревой дали
Показались корабли:
По равнинам Окияна
Едет флот царя Салтана.
Князь Гвидон тогда вскочил,

Громогласно возопил:
Матушка моя родная!
Ты, княгиня молодая!
Посмотрите вы туда:
Едет батюшка сюда.
Флот уж к острову подходит.
Князь Гвидон трубу наводит:
Царь на палубе стоит
И в трубу на них глядит;
С ним ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой;
Удивляются оне
Незнакомой стороне.
Разом пушки запалили;
В колокольнях зазвонили;
К морю сам идет Гвидон;
Там царя встречает он
С поварихой и ткачихой,
С сватьей бабой Бабарихой;
В город он повел царя,
Ничего не говоря.

Все теперь идут в палаты:
У ворот блистают латы,
И стоят в глазах царя
Тридцать три богатыря,
Все красавцы молодые,
Великаны удалые,
Все равны, как на подбор,
С ними дядька Черномор.
Царь ступил на двор широкой:
Там под елкою высокой
Белка песенку поет,
Золотой орех грызет,
Изумрудец вынимает
И в мешечек опускает;
И засеян двор большой
Золотою скорлупой.
Гости дале - торопливо
Смотрят - что ж? княгиня - диво:
Под косою луна блестит,
А во лбу звезда горит;
А сама-то величава,
Выступает, будто пава,
И свекровь свою ведет.
Царь глядит - и узнает...
В нем взыграло ретивое!
Что я вижу? что такое?
Как! - и дух в нем занялся...
Царь слезами залился,
Обнимает он царицу,
И сынка, и молодицу,
И садятся все за стол;
И веселый пир пошел.

А ткачиха с поварихой,
С сватьей бабой Бабарихой,
Разбежались по углам;
Их нашли насилу там.
Тут во всем они признались,
Повинились, разрыдались;
Царь для радости такой
Отпустил всех трех домой.
День прошел - царя Салтана
Уложили спать вполпьяна.
Я там был; мед, пиво пил -
И усы лишь обмочил

 Бесплатная консультация юриста

Введите имя: Вопрос к юристу:

Слово о погибели руския земли

Стихи

О светло светлая
и украсно украшена
земля Руськая!
И многими красотами удивлена еси:
озеры многими,
удивлена еси
реками и кладязьми месточестьными,
горами крутыми,
холми высокими,
дубровами частыми,
польми дивными,
зверьми разноличьными,
птицами бещисленными,
города великими,
села дивными,
винограды обителными,
дома церковьными,
и князьми грозными,
бояры честными,
вельможами многими -
всего еси исполнена
земля Руськая,
о правоверная
вера християньская!
Отселе до Угор,
от Угор и до Ляхов,
от Ляхов до Чахов,
от Чахов до Ятвязи,
и от Ятвязи до Литвы,
от Литвы до Немець,
от Немець до Корелы,
от Корелы до Устьяга,
где тамо бяху Тоймичи погании,
и за Дышючим морем.
От моря до Болгарь,
от Болгарь до Буртас,
от Буртас до Чермис,
от Чермис до Морьдви, -
то все покорено было Богом
крестияньскому языку поганьския страны:
великому князю Всеволоду,
отцю его Юрью, князю Киевьскому,
деду его Володимеру и Манамаху,
которым то Половьци

дети своя полошаху в колыбели.

А Литва из болота

на свет не выникываху.

А Угры твердяху

каменныя города железными вороты,

абы на них великый Володимир тамо не възъехал.

А Немци радовахуся,

далече будуче за синим морем.

Буртасы, Черемиси, Веда и Моръдва

бортничаху на князя великого Володимера.

И кюр Мануил Цесарегородскый, опас имея,

поне и великыя дары посылаша к нему,

абы под ним великый князь Володимир

Цесарягорода не взял.

А в ты дни болезнь крестияном от великаго Ярослава,

и до Володимера,

и до ныняшняго Ярослава,

и до брата его Юрья, князя Володимерьскаго

Слово о погибели Русской земли после смерти великого князя Ярослава О светло светлая и красно украшенная земля Русская! Многими красотами дивишь ты: озерами многими, дивишь ты реками и источниками местнотчимыми, горами крутыми, холмами высокими, дубравами частыми, полями дивными, зверьми различными, птицами бесчисленными, городами великими, селами дивными, боярами честными, вельможами многими, - всего ты исполнена, земля Русская, о правоверная вера христианская! Отсюда до венгров, и до поляков, и до чехов, от чехов до ятвягов, от ятвягов до литовцев и до немцев, от немцев до корелы, от корелы до Устюга, где живут тоймичи поганые, и за Дышащим морем, от моря до болгар, от болгар до буртасов, от буртасов до черемисов, от черемисов до мордвы - то все покорил бог народу христианскому поганые страны: великому князю Всеволоду, отцу его Юрию, князю Киевскому, и деду его Владимиру Мономаху, которым половцы детей своих пугали в колыбели. А литва из болота на свет не показывалась. А венгры каменные города укрепляли железными воротами, чтобы на них великий Владимир не ходил войной. А немцы радовались, что они далеко за синим морем. Буртасы, черемисы, веда и мордва бортничали на князя великого Владимира. И сам господин Мануил Цареградский, страх имея, затем и великие дары посылал к нему, чтобы великий князь Владимир Царьграда его не взял. А в те годы - беда христианам от великого Ярослава и до Владимира, и до нынешнего Ярослава, и до брата его Юрия, князя Владимирского

Источник Текст Слова... и комментарий приводится по изданию: Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси) / Сост. и общ. ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева. - М.: Худож.лит., 1969. - С.326-327, 738-739.

Комментарий Это отрывок из не дошедшего до нас произведения о судьбах Руси. Начальный фрагмент сохранился благодаря тому, что псковский книжник в середине XV в. использовал часть Слова как предисловие к одному из списков Жития Александра Невского. В последних строках памятника звучит скорбь по поводу беды христианам после смерти Ярослава Мудрого. Вероятно, не дошедшая до нас заключительная часть Слова рассказывала о погибели Северо-Восточной Руси от татаро-монгольского нашествия. Погибель представлялась автору следствием княжеских раздоров и усобиц от Ярослава Мудрого (ум.в 1054 г.) до Ярослава Всеволодовича (ум. в 1246 г.). Слово, видимо было написано во Владимире между 1238 и 1246 гг. Отдельные образы и стилистические приемы Слова, напоминающие плачи и славы народной поэзии, близки Слову о полку Игореве. Слово о погибели известно в двух списках: Псковском и Ленинградском. В нас. изд. печатается по Псковскому списку XV в. (Гос. архив Псковской области, ф. 449, 60, лл.245 об. - 246 об.) с необходимыми исправлениями по Ленинградскому списку XVI в. (ИРЛИ, Р. IV, оп. 24, 26, лл. 472-473) и конъектурными поправками
Отсель до угор - то есть от Владимира до границ с венграми.
Ятвязи - ятвяги, одно из литовских племен.

Устюг - город на реке Сухоне, притоке Северной Двины.

Тоймичи - одно из финских племен, обитавших на реке Тойме, впадающей в Северную Двину.

Дышущее море - Северный Ледовитый океан.

Болгары - волжские болгары.

Буртасы, веда - мордовские племена.

Черемисы - марийцы.

...великому князю Всеволоду - Всеволоду Юрьевичу Большое Гнездо, великому князю Владимирскому (ум. в 1212 г.).

...отцю его Юрию, князю Киевскому... - Юрию Владимировичу Долгорукому (ум. в 1157 г.).

...деду его Володимеру и Манамаху - Владимиру Всеволодовичу Мономаху (ум. в 1125 г.).

А немци радовахуса, далече будуче за синим морем...- то есть до своего прихода во второй половине XII в. в Ливонию.

...бортьничаху - платили дань медом.

И кюр Мануил Цесарегородскый - византийский император Мануил Комнин (1143-1180). В Слове допущен анахронизм: Владимир Мономах и Мануил Комнин не были современниками. Кюр - по-гречески - господин.

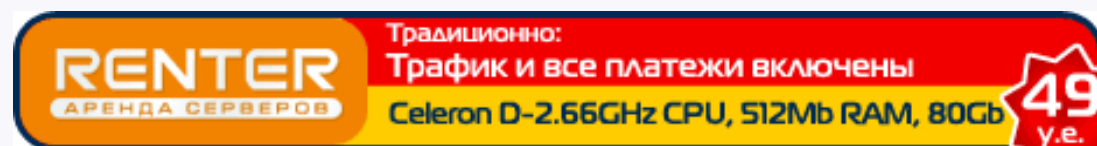
...до ныняшняго Ярослава... - до Ярослава Всеволодовича, великого князя Владимирского с 1238 по 1246 г.

...до брата его Юрья, князя Володимерьского... - до Юрия Всеволодовича, великого князя Владимирского с 1213 по 1216 и с 1219 по 1238 гг.

Источник. Текст Слова...и комментарий приводится по изданию: Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси) /Сост. и общ. ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева. - М.: Худож.лит., 1969. - С.326-327, 738-739.

<http://infolio.asf.ru/Rlit/Drl/pogib.html>

<http://www.krotov.org/library/s/slovo.html>

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Традиционно:
Трафик и все платежи включены

Celeron D-2.66GHz CPU, 512Mb RAM, 80Gb

49
y.e.

СТАТИСТИКА

Splog

В.Л. Янин. Древнейшая русская книга. Я послал тебе бересту...

Стихи

Новгород продолжает отдавать археологам сокровища своей древности. Мне - участнику открытия первых берестяных грамот в 1951 г. - довелось теперь пережить еще один звездный час отечественной археологии, во второй раз испытать высшее счастье немыслимого первооткрытия... Расскажу о нем по порядку. 13 июля 2000 г. (верь после этого в несчастные цифры!), в конце рабочего дня, на лабораторный стол экспедиции легла небывалая находка.

Три деревянные дощечки (как выяснилось в дальнейшем, из древесины липы), скрепленные деревянными же шпонками, оказались древней рукописью. Ее размер 19x15 см². Две внешние дощечки служили обложками.

Первая была украшена скупым орнаментом, а ее внутренняя сторона имела заполненное воском углубление. На воске красивейшим мелким почерком написаны 23 строки некоего текста.

На третьей дощечке текст тоже располагался на внутренней, навощенной стороне, а внешняя была украшена изображением креста. Помещенная между ними вторая дощечка

(несколько тоньше) имела заполненные воском углубления и, следовательно, тексты на обеих сторонах. Всего, таким образом, в книге было четыре исписанные страницы.

Лучше всего сохранилась первая дощечка. Большие куски текста на других обвалились и дошли до нас в виде осыпи восковых кусочков с отдельными буквами или группами букв. Некоторые значительные фрагменты второй, третьей и четвертой страниц сохранились, однако, на своих местах.

Сознаюсь: при взгляде на почти полностью сохранившийся текст первой страницы у меня потемнело в глазах. Мне казалось, что от волнения я не смогу прочесть ни одного слова...Причины столь сильного волнения объяснимы и извинительны. находка была извлечена из достоверно датированных слоев рубежа X-XI вв. или, по крайней мере, первых годов XI в. Между тем древнейший известный манускрипт, написанный кириллическим письмом, датируется 1056-1057 гг. Это - знаменитое Остромирово Евангелие, изготовленное по заказу новгородского посадника Остромира. Все остальные самые древние кириллические рукописи относятся также ко второй половине и концу XI в. Значит, на лабораторный стол легла рукопись на полвека более ранняя! А стало быть, эта находка - великое событие не только в истории русской, но и болгарской, и сербской, и хорватской, и македонской культур! Было от чего дрожать рукам и темнеть в глазах!

Но вот зрение прояснилось, и посреди страницы глаз усмотрел первую понятую фразу: От запрещения Твоего, Боже Ияковль, воздремаюся вседшеи на коня. И так, священный текст. Рука тянется к Псалтири как самому популярному в христианстве произведению, а чтение этой великой книги находит

соответствующее место в 75-м псалме Асафа. Рядом - выше и ниже - то, что в этом псалме предшествует прочитанному стиху, и то, что следует за ним.

Уцелевшие фрагменты остальных страниц обретают свои места в продолжении 75-го псалма и в написанном вслед за ним 76-м псалме Асафа. Постепенно выясняется, что на второй странице помещено окончание 75-го псалма и начало 76-го, на третьей странице - продолжение 76-го, на четвертой - окончание 76-го и завершающая молитва, которая соответствует 4-6-му стихам 67-го псалма Давида. А теперь задумаемся о хронологическом контексте находки: только что, лет 15 назад, в Новгороде принято христианство. Следовательно, перед нами одна из тех книг, которую читали первые новгородцы, принявшие крещение. Одна из первых книг, по которой они учились грамоте. Ведь Псалтирь на протяжении столетий была первой и самой обиходной книгой, из которой наши предки брали уроки чтения и письма.

Академик Андрей Анатольевич Зализняк, три недели не разгибавший спины над новой находкой, установил, что она написана русским человеком. Ее язык, разумеется, старославянский (древнеболгарский): ведь до сих пор в русской церкви богослужение ведется на старославянском языке. Однако писец книги сделал около полутора десятка таких ошибок, какие не мог сделать болгарин, серб или хорват, а мог сделать только русский человек. Писал ли он свой манускрипт в Киеве или в Новгороде, неясно, да это и не так уж важно перед значительностью самой находки.

В славянском мире существует несколько древних кириллических рукописей, датированных без особой уверенности XI веком. Новгородская Псалтирь станет тем эталоном, с которым исследователи будут их сравнивать в поисках истинной их даты. И если сегодняшние учебники немыслимы без упоминания берестяных грамот, будущие учебники рассказ о русской письменной культуре будут начинать с нынешней находки.

Из статьи В.Л. Янина **Новгород - раскрытая книга русского средневековья**

http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/NATURE/10_00/YANIN.HTM

Янин Валентин Лаврентьевич. Я Послал тебе бересту...

<http://avorhist.narod.ru/publish/yanin3.htm>

1. Из предисловия к книге Первые десять грамот на березовой коре были обнаружены экспедицией профессора Артемия Владимировича Арциховского летом 1951 года. С тех пор прошло сорок пять лет, наполненных активными и волнующими поисками новых грамот, и почти каждому году сопутствовал неизменный успех. В иные годы археологи привозили из Новгорода в своем экспедиционном багаже до шестидесяти-семидесяти берестяных текстов. Сейчас, по окончании полевого сезона 1996 года, когда пишутся эти строки, коллекция новгородских грамот на бересте включает 775 документов. <...>

Эта находка имела все основания стать сенсацией. Она открывала почти безграничные возможности познания прошлого в тех отделах исторической науки, где поиски новых видов письменных источников признавались безнадежными. <...>

2. Из главы Новгород, Дмитриевская улица, раскопки... В течение двенадцати лет почтовым адресом Новгородской экспедиции Академии наук и Московского университета было: Новгород, Дмитриевская улица, археологические раскопки... Сейчас это место легко найти. Квартал, ограниченный улицами Великой (Дмитриевской), Розважей, Тихвинской и Декабристов, застроен многоэтажными домами. Издалека видно стоящее на углу Розважей и Великой здание универсального магазина. Начинаясь почти от самого места раскопок, над Волховом повис мощный стальной мост. А в 1951 году, когда мы размечали сетку будущего раскопа, здесь был пустырь, заросший бузиной и лопухами. Из бурьяна торчали ржавые обрывки искореженной арматуры, трава кое-где пробивалась сквозь сплошные завалы кирпичной щебенки, которая покрывала пустырь, оставленный фашистскими факельщиками на месте цветущего города. Шел седьмой послевоенный год. Новгород с трудом поднимался из руин, разравнивая и застраивая пожарища. Но уже видны были контуры будущего города. Росли не только новые здания, но и темпы нового строительства. Нужно было спешить и археологам, чтобы до прихода строителей взять от древнего города все, что может уничтожить Новгород современный. Так и повелось: экспедиция разбивала новые раскопы, а на старых, полностью исчерпанных, уже поднимались дома. Разумеется, когда мы забивали первые колышки, размечая раскоп, никто из нас не думал, что с этим раскопом будут связаны двенадцать лет жизни и работы, что небольшой участок, который решено было здесь раскопать, раздвинет свои пределы на всю площадь квартала. Правда, каждый из нас был уверен, что великие открытия ожидают нас именно здесь, на этом пустыре. Без такой уверенности не следует

начинать экспедицию, потому что только энтузиазм рождает успех

3. Из главы Я послал тебе бересту, написав... Тогда, в среду 12 июля, в квартале на Дмитриевской улице было начато вскрытие сравнительно небольшого участка в 324 квадратных метра. <...> Один за другим расчищались уличные настилы, вычерчивались планы первых открывшихся в раскопе срубов. Студенты-практиканты учились вести записи в полевых дневниках и упаковывать находки. Находок попадалось немного, а интересных и совсем мало. Однажды только были найдены подряд две свинцовые печати XV века - посадничья и архиепископская. Начальники двух участков, на которые был поделен раскоп, без особого воодушевления спорили, кому из них срывать земляную бровку, разграничивающую их владения и мешающую маневрировать транспортерам. Снимать бровку в знойный день - не самое увлекательное занятие: пыль летит по всему раскопу, и почему-то в этих бровках никогда не бывает порядочных находок. И надо же тому случиться, что первая грамота на бересте была обнаружена как раз под злополучной бровкой! Нашла ее ровно через две недели после начала раскопок - 26 июля 1951 года - молодая работница Нина Федоровна Акулова. Запомните это имя. Оно навсегда вошло в историю науки. Грамота была найдена прямо на мостовой конца XIV века, в щели между двумя плахами настила. Впервые увиденная археологами, она оказалась плотным и грязным свитком бересты, на поверхности которого сквозь грязь проступали четкие буквы. Если бы не эти буквы, берестяной свиток был бы без колебаний окрещен в полевых записях рыболовным поплавком. Подобных поплавков в новгородской коллекции насчитывалось уже несколько десятков. Акулова передала находку Гайде Андреевне Авдусиной, начальнику своего участка, а та окликнула Артемия Владимировича Арциховского. Гайда никаких сколько-нибудь связных речей не произносила, будучи занята только мыслями о хрупкости свитка. Она и руководителю экспедиции показала грамоту из своих рук - как бы не поломал! Главный драматический эффект пришелся на долю Артемия Владимировича. Оклик застал его стоящим на расчищаемой древней вымостке, которая вела с мостовой Холопьевой улицы во двор усадьбы. И, стоя на этой вымостке, как на пьедестале, с поднятым пальцем, он целую минуту на виду у всего раскопа не мог, задохнувшись, произнести ни одного слова, издавая лишь нечленораздельные звуки, потом не своим голосом выкрикнул: «Премия - сто рублей» (по тем временам это была весьма значительная сумма) и потом: Я этой находки ждал двадцать лет!. А затем, как сказала Н. Ф. Акулова спустя много лет с экрана кино, тут такое началось, будто человек родился. Вероятно, тогда, 26 июля, А.В. Арциховский был единственным, кто в какой-то мере предвидел будущие находки. Это сейчас, когда из земли извлечены многие сотни грамот, мы хорошо осознали величие дня находки первого берестяного свитка. А тогда открытие первой грамоты произвело впечатление на остальных именно своей уникальностью, тем, что грамота была просто единственной. Впрочем, единственной она оставалась только одни сутки. 27 июля нашли вторую грамоту, 28-го - третью, а на следующей неделе - еще три. Всего до конца полевого сезона 1951 года было найдено десять берестяных грамот. Они залегали на разной глубине, одни - в слоях XIV века, другие - в слоях XII века. Большинство их сохранилось в обрывках. Таким образом, уже в 1951 году сделалось ясным одно из главнейших качеств новой находки. Открытие берестяных грамот не было связано с обнаружением какого-нибудь архива. Нет, они встречались в слое, подобно таким привычным для археолога массовым находкам, как, например, железные ножи или стеклянные бусы. Берестяные грамоты были привычным элементом новгородского средневекового быта. Новгородцы постоянно читали и писали письма, рвали их и выбрасывали, как мы сейчас рвем и выбрасываем ненужные или использованные бумаги. Значит, и в будущем нужно искать новые берестяные грамоты. Искать в будущем! Но ведь экспедиция работала в Новгороде не первый год. До войны раскопки, начатые в 1932 году, продолжались с перерывами шесть сезонов, а после войны большие раскопки в течение двух лет велись в 1947 и 1948 годах на месте, примыкавшем к древней вечерней площади, пока в 1951 году они не были перенесены в Неревский конец. Почему же не находили грамот до 26 июля 1951 года? Может быть, их не искали? Может быть, их выбрасывали, не замечая на них букв? Ведь и в Неревском конце один исписанный свиток приходится на несколько сот пустых обрывков бересты. Этот вопрос нужно четко разделить на два. Первый: искали ли раньше берестяные грамоты? Второй: могли ли их пропустить в прежних раскопках? Попытаюсь ответить на оба вопроса. Для того чтобы целеустремленно искать что-либо, необходимо быть твердо уверенным в том, что предмет поисков действительно существует. Было ли известно до 1951 года, что в Древней Руси писали на бересте? Да, такие известия имеются. Вот главнейшее из них. Выдающийся писатель и публицист конца XV - начала XVI столетия Иосиф Волоцкий, рассказывая о скромности монашеского жития основателя

Троице-Сергиева монастыря Сергия Радонежского, жившего во второй половине XIV века, писал: Толику же нищету и нестяжание имеяху, яко в обители блаженного Сергия и самые книги не на хартиях писаху, но на берестех. Монастырь при Сергии, по словам Иосифа Волоцкого, так не стремился к накоплению богатств и был так беден, что даже книги в нем писались не на пергамене, а на бересте. Кстати, в одном из старейших русских библиотечных каталогов - в описании книг Троице-Сергиева монастыря, составленном в XVII веке, упоминаются свертки на деревце чудотворца Сергия. В некоторых юридических актах XV века встречается выражение «...да и на луб выписали и перед осподою положили, да и велись по лубу». Конечно, луб - не береста. Но это сообщение важно потому, что оно лишний раз говорит об использовании в качестве писчего материала разной древесной коры. В музеях и архивах сохранилось довольно много документов, написанных на бересте. Это позднейшие рукописи XVII-XIX веков; в их числе и целые книги. Так, в 1715 году в Сибири в сохранившуюся до наших дней берестяную книгу записывали ясак, дань в пользу московского царя. Этнограф С.В. Максимов, видевший в середине XIX века берестяную книгу у старообрядцев на Мезени, даже восхищался этим необычным для нас писчим материалом. Только один недостаток, - писал он, - береста разодралась, от частого употребления в мозолистых руках поморских чтецов, по тем местам, где находились в бересте прожилки. Известны были и отдельные древние грамоты на бересте. В Таллине до войны хранилась берестяная грамота 1570 года с немецким текстом. О берестяных грамотах в Швеции XV века сообщал автор, живший в XVII столетии; известно также о позднем их употреблении шведами в XVII и XVIII веках. В 1930 году на берегу Волги близ Саратова крестьяне, роя силосную яму, нашли берестяную золотоордынскую грамоту XIV века. А вот любопытный отрывок, переносящий нас в другое полушарие... В этот момент березовая кора внезапно развернулась во всю свою длину, и на столе оказался пресловутый ключ к тайне, в виде какого-то чертежа, по крайней мере в глазах наших охотников. Это отрывок из приключенческого романа американского писателя Джеймса Оливера Кэрвуда «Охотники на волков», опубликованного в русском переводе в 1926 году. Действие романа происходит на бескрайних просторах Великой Канадской равнины. Впрочем, об американской исписанной бересте русскому читателю было хорошо известно и раньше. Вспомним «Песнь о Гайавате» Лонгфелло в прекрасном переводе И.А. Бунина:

Из мешка он вынул краски,
Всех цветов он вынул краски
И на гладкой на бересте
Много сделал тайных знаков,
Дивных и фигур и знаков;
Все они изображали
Наши мысли, наши речи.

Глава, из которой взяты эти стихи, так и называется: Письмена. Наконец, и в более отдаленные времена употребление бересты как писчего материала не было редким. Существует много свидетельств об использовании для письма древними римлянами коры и луба разных деревьев. В латинском языке понятия книга и древесный луб выражаются одним словом: *liber*. Об употреблении бересты для письма ученые до находки в 1951 году новгородских грамот не только знали, но даже обсуждали вопрос о том, каким способом береста подготавливалась к употреблению. Исследователи отмечали мягкость, эластичность и сопротивляемость бересты разрушению, а этнограф А.А. Дунин-Горкавич, который в начале нынешнего столетия наблюдал подготовку бересты у хантов, писал, что для превращения в писчий материал бересту кипятят в воде. Итак, об употреблении в древности бересты в качестве писчего материала исследователям - историкам, этнографам и археологам - было хорошо известно. Более того, вполне закономерными были догадки о широком употреблении бересты для письма. Вспомните, что пишет Иосиф Волоцкий. Он связывает употребление бересты с бедностью монастыря. Значит, береста отличалась дешевизной по сравнению с пергаменом. О том, что пергамен стоил в древности очень дорого, сохранилось много свидетельств. Познакомимся с одним из них. Писец, переписавший на рубеже XIV и XV веков Евангелие для Кирилло-Белозерского монастыря, по окончании своего труда записал расходы на материал: ...на кожу прежде того дал тожь три рубли. Три рубля по тому времени были значительной суммой. Как мы потом узнали из берестяных грамот, за один рубль в XIV веке можно было купить коня. Недаром ненужные книги, написанные на пергамене, не выбрасывали, а тщательно соскабливали с них текст, чтобы снова использовать пергамен для письма. Если береста заменяла пергамен именно из-за своей доступности, простоты выделки и дешевизны, то и пользоваться берестой в

древности должны были во много раз больше, чем дорогим пергаменом. А если так, то и шансов на находку такой бересты при раскопках должно быть очень много. Нашли ведь даже не при раскопках, а при рытье силосной ямы золотоордынскую берестяную грамоту! И вот здесь появляется первое но, которое настойчиво толкало исследователей в их поисках на неправильный путь. Все без исключения книги и грамоты на бересте, которыми наука располагала до 26 июля 1951 года, написаны чернилами. А это значит, что шансы найти бересту, сохранившую свой текст, были ничтожны. Длительное нахождение исписанной чернилами бересты в земле бесследно уничтожает ее текст. Береста сохраняется в двух случаях - когда к ней нет доступа влаги, как это было под Саратовом, или же когда к ней нет доступа воздуха. В Новгороде и других русских городах, в культурном слое которых береста сохраняется неплохо, очень сыро. Там уже на глубине полутора-двух метров слой до предела насыщен грунтовыми водами, изолирующими все нижележащие древние предметы от доступа воздуха. А попробуйте сунуть под кран исписанный чернилами лист и посмотрите, что из этого получится. Только однажды в культурном слое русского города были найдены древние чернильные тексты. В 1843 году в Московском Кремле при рытье погребов под лопатой землекопа оказался наполненный водой медный сосуд, в котором лежали восемнадцать пергаменных и два бумажных свитка XIV века. И только на семи листках, попавших в самую середину тугого комка, частично сохранился текст.

Яков Иванович Бередников, издавший эти документы на следующий год после их обнаружения, писал: Находясь под землей в наполненном водою сосуде, они более или менее повредились, так что на некоторых письменах вовсе не приметно.

Между прочим, существует часто повторяемое мнение о том, что якобы еще в 1894 году известному русскому фотографу Е.Ф. Буринскому удалось прочесть эти потухшие тексты. Однако - странное дело - ни в одном из изданий древних документов результаты работы Буринского не отразились вовсе. В действительности попытка Буринского успехом не увенчалась. Вот что пишет по этому поводу организатор работ по прочтению грамот академик Николай Петрович Лихачев: Фотограф Буринский под моим наблюдением фотографировал один из пергаменных листов. Строки постепенно выявлялись, но содержание оставалось непонятным. Когда я заподозрил, что Буринский подрисовывает негативы, я отошел от дела, не препятствовал Буринскому напечатать снимок с частично восстановленного им документа, но разочаровался и не ходатайствовал о продлении срока пребывания грамот в Петербурге. Конечно, со временем кремлевские грамоты будут прочитаны (совсем недавно - в 1994 году - с помощью новейших методов был полностью прочитан один из этих документов, ранее издававшийся с многочисленными купюрами). И этот случай приведен здесь лишь для того, чтобы показать, как трудно прочитать побывавшие в земле чернильные тексты. А ведь кремлевские грамоты находились в сосуде и практически не размывались движущейся влагой. Что же можно увидеть на свитках, которые, оказавшись непосредственно в земле, испытывали на протяжении столетий непрекращающееся воздействие постоянно текущей воды! Я хорошо помню, как в 1947 году, впервые попав на новгородские раскопки, мы - тогда студенты, перешедшие на второй курс, - после рассказа А.В. Арциховского об использовании в древности бересты для письма с надеждой и сожалением разворачивали берестяные ленты, которых встречалось немало. И в каждой из них предполагали вымытый всеми пролившимися над Новгородом за пятьсот лет дождями, испорченный до полной безнадежности в прочтении важнейший исторический документ. Но эта надежда по существу своему была верой в чудо. Возможную находку берестяных текстов представляли тогда иначе. Найти исписанную бересту, сохранившую свой текст, думали тогда, можно лишь в редчайших условиях полной ее изоляции от влаги. Не так ли были найдены все древние чернильные тексты - от египетских папирусов, сохранившихся в гробницах, до рукописей Мертвого моря, два тысячелетия пролежавших в пещерах. Значит, нужно в самом раскопе искать каких-то невероятных почвенных ситуаций, каких-то естественных или искусственных «тайников», «карманов», чудом оказавшихся недоступными ни влаге, ни воздуху. Ничего подобного в новгородском слое не встречалось. И вот когда 26 июля 1951 года в Новгороде нашли первую берестяную грамоту, оказалось, что на ее написание не было потрачено ни капли чернил. Буквы ее текста одна за другой процарапаны, точнее - выдавлены на поверхности бересты каким-то заостренным инструментом. И 772 берестяные грамоты, найденные позднее, также были процарапаны, а не написаны чернилами. Только две грамоты оказались чернильными. Одну из них нашли в 1952 году, и до сих пор она разделяет судьбу кремлевских грамот, так и не поддавшись усилиям криминалистов прочесть ее. Символично, что эта грамота найдена тринадцатой. Другая чернильная грамота 496 обнаружена в 1972 году. Она заслуживает особого

рассказа, и к ней мы еще вернемся. Потом было обнаружено много и самих инструментов для писания на бересте - металлических и костяных стержней с острием на одном конце и лопаточкой на другом. Иногда такие «писала» - так их называли в Древней Руси - находили в сохранившихся кожаных чехлах. Оказалось, между прочим, что археологи встречались с такими стержнями часто, давно и на территории всей Руси - в Новгороде и Киеве, в Пскове и Чернигове, в Смоленске и Рязани, на множестве более мелких городищ. Но как только не окрещивали их в публикациях и музейных описях - и «булавками», и «инструментами для обработки кожи», и «ложечками для причастия», и даже «обломками браслетов». Предположение об истинном назначении этих предметов просто никому не приходило в голову. Точно так же никто не думал, что берестяная грамота в условиях влажного культурного слоя - практически вечный документ, что искать грамоты нужно не в особых, отличных от обычных для Новгорода почвенных условиях, а именно среди бересты, в сотнях обрывков встречающейся в насыщенных влагой средневековых новгородских слоях. Более того, чем скорее берестяной документ попадал в землю, тем лучше обеспечивалась его сохранность. В самом деле, если береста долго хранится на воздухе, она коробится, трескается и разрушается. Попав во влажную почву свежей, она сохраняет свою эластичность, не подвергаясь дальнейшему разрушению. Это обстоятельство оказывается чрезвычайно важным и для датировки найденных в земле берестяных грамот. В отличие от прочных, например, металлических предметов, долго находившихся в употреблении и попадавших в землю спустя многие годы после их изготовления, у берестяных грамот практически нет разницы между временем их написания и временем попадания в землю, вернее, эта разница минимальна. На первый поставленный выше вопрос можно ответить так. Да, берестяные грамоты искали, но не ожидали массовых, характерных для культурного слоя находок, а надеялись на открытие редчайших, чудом сохранившихся документов. Это только теперь становятся понятны некоторые не очень ясные сообщения источников. Например, такое. Арабский писатель Ибн ан-Недим сохранил для позднейших историков свидетельство, записанное им со слов посла одного кавказского князя в 987 году: Мне рассказывал один, на правдивость которого я полагаюсь, что один из царей горы Кабк послал его к царю руссов; он утверждал, что они имеют письма, вырезаемые на дереве. Он же показал мне кусок белого дерева, на котором были изображения; не знаю, были ли они слова или отдельные буквы. Белое дерево, на котором вырезались письма, - это скорее всего и есть грамота, процарапанная на березовой коре. Но поди угадай, что это такое, если ты не имеешь представления о том, что берестяные грамоты были процарапанными. Процарапанность оказалась важнейшим свойством, предохранившим навеки тексты грамот от уничтожения. С письмами и записками в древности обращались не лучше, чем сейчас. Их рвали и бросали на землю. Их затапывали в грязь. Ими по прочтении растапливали печи. Но от брошенного в грязь современного бумажного письма уже спустя самый короткий срок не останется и следа, а процарапанное берестяное письмо, однажды попав в грязь, в благоприятных условиях пролежит в полной сохранности многие столетия. Новгородцы в древности буквально ногами ходили по грамотам, брошенным на землю. Мы это хорошо знаем, во множестве обнаружив сами грамоты. Но это явление даже в XII веке обращало на себя внимание новгородцев. Сохранилась любопытная запись беседы новгородского священника середины XII века Кирика с епископом Нифонтом. Кирик задал Нифонту много разнообразных вопросов, волновавших его в связи с богослужебной практикой. В их числе был и такой: Нет ли в том греха - ходить по грамотам ногами, если кто, изрезав, бросит их, а буквы будут видны?. Здесь, конечно, речь не может идти о дорогом пергаменте, который не выбрасывали, а выскребали и снова использовали. Здесь говорится о бересте. Но если все это так, если по грамотам буквально ходили ногами, то много ли исписанной бересты пропущено в прежних раскопках? Раньше чем ответить на этот вопрос, нужно обратить внимание на несколько немаловажных обстоятельств.

Прежде всего берестяные грамоты - это в большинстве случаев не просто куски бересты, на которых нацарапаны надписи. Уже отмечено, что для письма бересту специально подготавливали, расслаивая, убирая наиболее грубые слои. Мы знаем теперь, что после нанесения на берестяной лист текста грамоты, как правило, обрезали, удаляя пустые поля, после чего лист получал аккуратные прямые углы. Наконец, надписи в подавляющем большинстве наносили на внутренней стороне коры, то есть на той поверхности бересты, которая всегда оказывается снаружи, когда берестяной лист сворачивается в свиток. А это значит, что берестяная грамота своими внешними техническими признаками выделяется из кучи случайно надранной бересты, стружек и заготовок для лукошек, коробов и туесов. Во всех археологических экспедициях существует нерушимое правило - сохранять для внимательного просмотра все, что имеет на

себе следы обработки рукой человека. Значит, вероятность пропуска хорошо выраженной берестяной грамоты немногим больше, чем вероятность пропуска любого другого древнего предмета, например, поплавка, с которым внешне так схожа грамота на бересте. Однако среди десятков поплавков до 1951 года не встретилось ни одного исписанного. Хуже обстоит дело с обрывками берестяных грамот, которых встречается много больше, чем целых. Обрывки, по своему историческому содержанию порой не уступающие целым грамотам, опознаются иногда с большим трудом. Какое-то количество их, особенно из числа мельчайших, могло в прежних раскопках оказаться пропущенным. Здесь, пожалуй, уместно рассказать об одном интересном разговоре. Вскоре после того, как были открыты берестяные грамоты, один пожилой человек, бывавший в детстве в Новгороде, - а это было еще в начале нынешнего столетия, - и посещавший тогда частный музей новгородского краеведа и коллекционера В.С. Передольского, сообщил, что он видел в этом музее и грамоты на бересте. Под впечатлением этих необычных писем, вспоминает мой собеседник, он с другими мальчиками, своими товарищами, даже затеял игру в берестяную почту. Вряд ли это ошибка памяти. Нет ничего необычного в том, что берестяные грамоты могли оказаться в собрании любителя новгородских древностей еще в начале нашего столетия. Важнее другое. Если эти грамоты остались вовсе неизвестными науке, значит, скорее всего это были ничтожные обрывки, на которых не удалось прочесть никакого связного текста.

Обратите внимание еще на одну важную деталь. Взглянув, например, на план расположения грамот, найденных на Неревском раскопе, легко заметить, что насыщенность ими культурного слоя далеко не равномерна. На одних участках грамот много, особенно на некоторых усадьбах, населенных в древности наиболее активными адресатами. Другие же участки мало радовали археологов. <...> На второй поставленный выше вопрос, следовательно, можно ответить так. Да, какое-то количество берестяных грамот в старых раскопках могло оказаться незамеченным, но это количество ничтожно. <...> Одна за другой изо дня в день и из года в год из глубины веков на адрес экспедиции шли берестяные грамоты, раздвигая пределы познания прошлого. И уже с 1954 года источником получения грамот перестал быть только Неревский раскоп. Более полутора десятков грамот пришло в науку исключительно благодаря активности энтузиастов, внимательно рассматривавших отвалы строительных котлованов Новгорода. <...> Однако главным центром добывания исписанной бересты вплоть до 1962 года оставался Неревский раскоп. Как же выглядит находка грамоты? Прежде всего это много радостного шума. Раскопки оглашаются громким криком: Грамоту нашли!. Все стремятся пробиться к ней и посмотреть, что на ней видно. Чаще всего любопытство карается разочарованием, потому что на поверхности неразвернутой и неотмытой грамоты многого не увидишь, разве только что это и в самом деле грамота. Место находки точно наносится на план, глубина залегания тщательно замеряется с помощью нивелира, а в полевом дневнике появляется подробное описание обстоятельств находки, ее взаимоотношения с близлежащими срубам, мостовыми и прослойками культурного слоя. Тем временем доставленная в полевую лабораторию грамота опускается в горячую воду. Дело в том, что бересту нельзя разворачивать немедленно после находки - она может растрескаться и погибнуть. Ее нужно распарить в горячей воде и осторожно вымыть кистью. Вымытая грамота так же осторожно расслаивается. Это крайне опасное, хотя в большинстве случаев совершенно необходимое действие. При высыхании разные слои бересты ведут себя по-разному. Одни сжимаются больше, другие меньше. И если оставить бересту нерасслоенной, она, высыхая, покоробится, а написанный на ней текст утратит отчетливость, его поведет. Вслед за расслаиванием берестяное письмо просушивают начерно полотенцем и помещают между стеклами, под которыми ему суждено сохнуть, принимая постепенно устойчивую форму плоского листа. Однако, прежде чем окончательно убрать грамоту под пресс, предстоит пережить еще один, самый волнующий момент - момент первого прочтения грамоты. Процесс чтения грамот не поддается краткому описанию - ему посвящена вся эта книжка. Не нужно только думать, что прочесть и особенно понять грамоту удастся в тот день, когда она найдена. Ее придется много раз брать в руки, проверяя сомнения, возвращаясь к сложным или неразборчивым местам. И если сначала ее читают только сотрудники экспедиции, то после издания круг ее читателей расширяется за счет самых пристрастных и взыскательных специалистов, предлагающих свои поправки и свое иногда неожиданное истолкование текста. Этот процесс вовлекает все новых и новых читателей, порождая книги и статьи, вызывая споры и определяя более глубокие решения. Поначалу круг таких пристрастных читателей замыкался в границах нашей страны, но сейчас в процессе активного изучения берестяных текстов участвуют также исследователи из Соединенных Штатов Америки, Польши, Италии, Голландии, Швеции и других стран. Вернемся, однако, в полевую

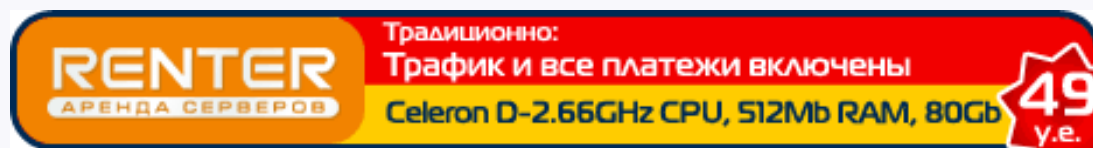
лабораторию. Существует еще одно условие, выполнение которого обязательно. Прежде чем грамота начнет сохнуть, медленно и неизбежно меняясь при высыхании, ее фотографируют и изготавливают тщательную прорись, создавая тем самым документы, способные до некоторой степени заменить подлинник, частое обращение к которому нежелательно: слишком ценны эти хрупкие берестяные листы. Многие сотни прорисей грамот выполнены Михаилом Никаноровичем Кисловым, после смерти которого его сменил Владимир Иванович Поветкин, создавший последующие сотни прорисей и подготовивший несколько художников, успешно справляющихся сегодня с этим скрупулезным делом. Последний вопрос, на который нужно здесь ответить: где хранятся грамоты после их изучения и издания? Берестяные грамоты, найденные в 1950-х годах, переданы Новгородской экспедицией в Отдел рукописей Государственного Исторического музея в Москве. С созданием в Новгороде хранилища, способного обеспечить вечную сохранность берестяных документов, их единственным получателем стал Новгородский историко-художественный музей-заповедник. Оба музея широко используют берестяные грамоты в своих экспозициях

4. А.А. Зализняк. Из Послесловия лингвиста к книге В.Л. Янина Я послал тебе бересту

Обратимся теперь к самому интересному для лингвистов вопросу: что нового мы можем узнать из берестяных грамот о древнерусском языке? В Древней Руси в разных сферах жизни использовались несколько различные формы славянской речи. Языком церковной литературы (к которой относится большинство дошедших до нас древних памятников) был церковно-славянский. На собственно древнерусском языке, который был живым языком общения, писались лишь деловые и юридические документы. Язык летописей и художественной литературы обычно совмещал церковно-славянские и собственно русские элементы; у разных авторов (и редакторов) соотношение этих двух компонентов могло существенно различаться. Живой язык, звучавший на обширной территории Древнерусского государства, не был полностью единым. Некоторые элементы диалектных различий были известны давно; например, было известно, что на севере с очень раннего времени существовало цоканье (смешение ц и ч), тогда как на юге ц и ч последовательно различались. Предполагалось, однако, что в X-XI вв. количество таких расхождений было ничтожно. Почти все языковые различия (как между языками, так и между диалектами), наблюдаемые ныне на восточнославянской территории, традиционно расценивались как поздние, возникшие не ранее эпохи распада Киевской Руси (а нередко и много позднее). Этой точке зрения весьма способствовало почти полное отсутствие текстов XI-XII вв., написанных на каких-либо местных диалектах. В частности, о древненовгородском диалекте можно было судить практически лишь на основании ошибочных с точки зрения обычных норм написаний, изредка проскальзывающих в новгородских книжных памятниках этой эпохи. Открытие берестяных грамот создало совершенно новую ситуацию. Оказалось, что большинство этих документов написано непосредственно на местном диалекте. При этом в некоторых из них писавшие все же использовали, хотя бы изредка, «стандартные» (т.е. обычные для традиционных памятников) древнерусские формы, в других же представлен совершенно чистый диалект (т.е. их авторы не вносили при записи никаких поправок в собственную живую речь). В отличие от большинства других памятников древнего периода берестяные грамоты ни с чего не списывались. Поэтому здесь возможны непосредственные наблюдения над их языком, не осложненные предположениями о том, какие из наблюдаемых особенностей принадлежат писцу, а какие перенесены из оригинала. Чрезвычайно важно то, что из восьми с лишним сотен ныне известных берестяных грамот более 280 относятся к XI-XII вв. Для сравнения укажем, что до открытия берестяных грамот из подлинных документов этого периода были известны, если не считать нескольких очень коротких надписей, только два документа, написанных по-русски, а не по-церковно-славянски: Мсти-славова грамота (около 1130 г., 156 слов) и Варламова грамота (1192-1210 гг., 129 слов). Таким образом, древненовгородский диалект раннего периода (XI - начало XIII в.), отраженный берестяными грамотами, оказывается лучше документирован подлинниками даже чем обычный древнерусский язык, так как почти все созданные на этом языке тексты XI-XII вв. дошли до нас лишь в поздних списках. Тем самым древненовгородский диалект может рассматриваться как вторая по времени зафиксированная значительным корпусом документов форма славянской речи после старославянского языка. Если же учесть, что старославянский язык представлен переводными памятниками церковного характера, тогда как берестяные грамоты отражают, напротив, естественную повседневную речь, лишенную литературной обработки, то древненовгородский диалект предстает как самая древняя из известных нам форм записанной живой славянской речи. Что же интересного удалось узнать лингвистам о древненовгородском диалекте после

того, как в их руки один за другим стали поступать написанные на нем документы невиданного дотоле типа - берестяные грамоты? Следует признать, что первая реакция историков русского языка была не такой, как нам теперь хотелось бы ее вообразить. Энтузиазма по поводу новых лингвистических данных не было. Русисты оказались не готовы к мысли о том, что крошечные записочки на бересте могут что-либо важное добавить к уже существующему стройному зданию исторической грамматики русского языка, не говоря уже о кощунственной мысли о том, чтобы они могли что-нибудь в этом здании поколебать. Вот пример характерного для 50-х-60-х годов высказывания:

Несмотря на то, что и вновь открытые берестяные грамоты не позволяют пересмотреть хронологию отдельных языковых явлений и лишь дополняют, подтверждают имеющиеся у нас сведения, значение их для истории русского языка несомненно (В.И. Борковский. Лингвистические данные новгородских грамот на бересте // А.В. Арциховский, В.И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953-1954 гг.). М., 1958. С. 90). Отсюда видно, что вопрос о возможности новшеств более серьезных, чем пересмотр хронологии уже известных явлений, даже не возникал. В силу такой позиции те места в берестяных грамотах, где проявлялись ранее неизвестные особенности древненовгородского диалекта, долгое время оставались непонятными или расценивались попросту как ошибки. Пересмотр этой позиции произошел лишь в 80-е годы - в связи с тем, что были выявлены принципы бытового письма и тем самым обнаружилась ошибочность тезиса о том, что берестяные документы писались безграмотными людьми. Уже сейчас берестяные грамоты очень заметно расширили наши знания о языке Древней Руси и об истории русского языка в целом. Но ведь в наших руках пока еще только малая частица того, что скрыто в земле Новгорода и других древнерусских городов. Раскопки продолжаются, и каждый год приносит новые грамоты, а вместе с ними - новые вопросы и новые поиски ответов, поправки к каким-то из прежних решений, подтверждение или опровержение гипотез, выдвинутых раньше, крупинцы более точного знания языка наших предков. Этой увлекательной работы хватит еще надолго.

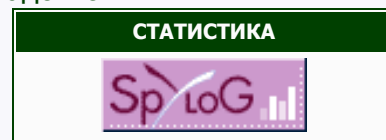

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Традиционно:
Трафик и все платежи включены

Celeron D-2.66GHz CPU, 512Mb RAM, 80Gb

49
y.e.

СТАТИСТИКА

SploG

Дощечки 7а, 7б, 7в, 7г, 7д, 7е, 7э, 7ж, 7з из Влесовой книги

Стихи

Дощечка 7а (с. 194) (II 7а, с. 102)

Слава Богам Нашим!²⁰⁵ Есть у нас истинная вера, которая не требует человеческих жертв. А то делается у варягов, которые истинно всегда совершали ее, именуя Перуна Паркуном, и ему жертву творили. Нам же следует полевую жертву давать, и от трудов наших пшена, молока и туков²⁰⁶. Ведь подкрепляем мы Коляду ягненком²⁰⁷, и во времена Русалий в день Яров²⁰⁸ также, и Красной Горы. То²⁰⁹ ведь делаем мы в воспоминание гор Карпатских. И в то время род наш звался Карпени. А как стали мы жить в лесах, то имя назвали нам Древичи, а на поле мы имели имя Поляне. Так в любом случае, что Греки начнут говорить на нас, что мы приносим в жертву людей - а то ложь, потому как нет такого на самом деле, и у нас другие обычаи. А тот, кто хочет повредить другим, говорит недоброе. А с тем глупый не борется, и такой он и есть²¹⁰, и другие говорят так же. Долго управлялись мы родами, и Старцы рода всего шли родичей²¹¹ судить к Перуну Древу²¹². И также бывали в день такой перед очами старших игрища. И силу молодую юноши показывали, быстро ходили, пели и плясали. Тогда вот и огнищане ходили на охоту и приносили дичину старцам, что разделяли прочим людям. И волхвы жертву творили Богам, восхваляя, и славу Им рекли. Во время ж нападения Готов и появления варягов избирали себе князей²¹³ вожди. И те юношей вели на сечу на суровую. А вот Ромеи на нас посмотрели и замыслили недоброе на нас. И пришли с колесницами своими и железной броней, и ударили на нас. И потому оборонялись мы долго от них и отогнали²¹⁴.

Дощечка 7б (с. 194) (II 7б, с. 104)

их от земли нашей, и Ромеи ведают, как дорожим мы жизнью своей, и оставили нас на том. Так Греки хотели поработить нас в Хорсуне, и бились мы ожесточенно против рабства нашего, и была борьба и война великая тридцать лет, и они оставили нас. Тогда Греки пошли на торжища наши и сказали нам обменивать коров наших на мазь и серебро, потому как это нужно для женщин и детей. И так менялись мы почти на одну только снедь. После еще Греки стремились ослабить нас, а то поработить стремились. Но из-за того не ослабились мы и не дали земли нашей - как землю Тройскую²¹⁵ не дали Ромеям²¹⁶. И да не встанет обида Дажьбоговым внукам²¹⁷, которые во оружии²¹⁸ за врагами следили. И так и нынче не унижим так же Отцов наших²¹⁹. Вот ведь у Синего моря²²⁰ срубили они²²¹ до берегов Готов тех и одержали над ними победу. Песни хвалы и Матерь²²² поет²²³, та прекрасная Птица, которая несла огонь Пращурам нашим в дома их. И так же агица поднесем Ей, чтобы нам принесла силу, чтобы было чем врагов поразрубить, а позор собачий им оставить. Посмотри же, народ мой, какой ты опепопашенный народ! И в том не ошибешься, судя по ранам твоим! И не бросишься ты рядиться, чтоб мы с вами врагов погнали, и от беды избавитесь, и жизнь другая будет у вас. Потому как были мы с вами гордыми²²⁵, и не подчинились им. И более тяжкие поражения будут за нами²²⁴. И мы после тех тысячи пятиста лет - как многие бывали у нас битвы и войны - а все мы живы, благодаря жертве юношей и воевод.

Дощечка 7в (с. 196) (II 7в, с. 138)

И тогда не было иначе, и сегодня войны беды достают нас. И можем мы отбиться от врагов. И так ежедневно мы отбиваемся и взяли себе то и это. Во-первых, позвали под стяги вождей наших - которые еще не обабились, а суть герои. Сходимся мы воистину на площадях своих и говорим, что по-другому не будет, а мы должны идти на Греков, которых стало больше. Молвили мы ведь ясно, и Индра идет за нас, как шел за наших Он Отцов на Тройскую землю²²⁶, на Ромеев. И беда нам, когда б варяги вели наших воинов на то²²⁷, как нам самим известно. Тысячу лет отбивались мы от Ромеев и Готов. И Сурьянта²²⁸ с нами. Но не забудем, как Готы соединились с Гуннами на нас. И Галарех набросился с полночи, а Гунны - от полудня. И тут плакали Русколань и Борусь, поскольку Гунны вооружали Готов. Тут Русы поднялись своей силой и Гуннов отразили, сотворяя край Антский и Скуфь²²⁹ Киевскую. А нынче от сечей сердце наше кровоточит с утра и до вечера. И ходим с вами мы и роняем слезы о судьбах жизни нашей. Они немо в тот час стонут, и так мы с вами знаем, что время придет, что на сечи должны мы ходить на врагов - Греки ли то, или Гунны. А их-то мы должны охомутать и стреножить, чтобы не стало нам врагов, как мерзости перед глазами нашими. Галарех ведь заплатит за то, и мы должны принудить Хорсунь²³⁰ заплатить за слезы дочерей наших угнанных и сыновей, в рабство взятых. Плата ведь та - не серебряная и не золотая, потому как отсечь им головы - и на щепки крошим.

Дощечка 7г (с. 195) (II 7г, с. 166)

И так будем²³¹ мы от родов тех роды. Потому как брешет сука греческая, лис²³² хитростью отвернул нас от травы нашей, и то нам ясно, что солнце нам вредит²³³. То ведь наша мета²³⁴ - учиться, и не отбросим ее. Ведь спустя тысячу триста лет от Карпатского исхода Аскольд злодей пришел на нас. Тут загнулся ты, народ мой, от такого лада и, сказав, что любо, пошел под стяги наши. И защита-то та от врагов на Руси - могучий Сварог²³⁵ наш, а не Боги другие²³⁶. А помимо Сварога нет у нас ничего кроме смерти - и она-то не страшна, коли мы решились. Се, Сварга зовет нас и идем к ней. И ведь идем, потому как Матерь Всех поет песнь ратную, и нам с вами надобно прислушаться к ней, чтобы нам не есть травы, скот наш Грекам отдавая, а они нам - каменя, чтоб мы грызли, а ведь зубы у нас крепкие и острые! Они ведь нам говорят, что мы звери и рычим в ночи, страх наводя на людей - каковы суть Греки. Вопросят нас народы, что мы²³⁷, а мы с вами расскажем, что мы люди, нет у которых собственной страны, а правят нами Греки да варяги. Так и что ж расскажем детям нашим, которые нам будут отвечать плевком в глаза - и правы будут? Вот ведь дружины собрали мы с вами под стяги наши, и говорим всякому, что нет у нас еды, и пропитание себе на поле будем брать. И где отберем у Греков, то поедим, а не отберем - и есть не будем. Ведь Матерь Всех поет над нами, и нам надобно стяги наши дать ветрам трепетать, а коннице - степью скакать, чтобы нам пыль поднять военную, и врагам дадим вдохнуть ее. В тот день первая битва - наша, и было у нас двести убитых за Русь. Вечная им слава! И идет к нам народ, а нет у нас бояр, чтобы пришли к нам²³⁸

Дощечка 7д (с. 196) (II 7д, с. 168)

и чтобы мы справили тризну славную по врагам. И соколами налетим на Хорсунь, чтобы взять еду и добро, и скот - но не брать в плен Греков. Они-то ведь нас знают как злых, а мы добрые - к Руси. И тьма не будет с нами - но с теми, которые, чужое беря, говорят, что делают доброе. И не будем как те, один есть Воевода наш Ясный²³⁹, и потому потщимся на труд наш ратный²⁴⁰, чтобы победить врагов до единого. Как соколы нападём на них и бросимся в битву сильную. То Матерь Всех поет во Сварге о подвигах ратных. И пойдем от домов своих и бросимся на врагов, чтобы дать им отведать русского меча. Сеча ясная²⁴¹ речет, что не надобно нам другого делать, а лишь идти вперед. А "назад" не должны мы говорить, потому как нет у нас задов, только переды. И быстро пойдем, и кто быстро идет, быстро имеет славу, а который потиху идет, то вороны на него каркают и куры квохчут. Мы - не говяды²⁴², а есьмы Русы чистые. И это - другое научение, чтобы знать, как Правь есть с нами, а Нави не боимся мы с вами, потому как у Нави нет силы против нас. Потому надобно нам молить Богов о помощи в трудах наших

ратных и усердствовать. Вот ведь Матерь Всех бьет крыльями о трудах ратных и славе воинам, которые испили воду живую от Перуницы²⁴³ в сече жестокой. И та Перуница летит к нам, и она рог дает, полный воды живой о жизни вечной герою нашему, который меча вражеского получил, а голову отрубленную потерял. Так смерти нет у нас таким, но жизнь ведь вечная, а вожди братья труждаются²⁴⁴.

Дощечка 7е (с. 196) (II 7е, с. 12/8)

А умрет - и на луга Сварговы идет, а там Перуница речет: То ведь никто иной, а Рус герой, а не Грек и ни варяг, а славный²⁴⁵ роду славного. И он идет вослед за пением Матеревым, Матери Всех наших, на луга твои, Свароже²⁴⁶ великий! И речет ему Сварог: Иди, сыне мой, к красе этой вечной и там узришь ты своих деда и бабу. А они-то в радости и веселии тебя узрят! Плакали они много доньше, а теперь им будет возрадоваться о жизни твоей вечной до конца концов. А краше того, что там, мы не ведаем. Как воины ясные²⁴⁷, цель у нас иная²⁴⁸, не как у Греков - и слава у нас иная. И так дойдем до Рая²⁴⁹ нашего и узрим цветы прекрасные и деревья, и луга. И нам свивать снопы, на полях тех жито убирать и ячмень веять, и пшено просо собирать в закрома Сварожьи. То ведь богатство иное! - потому как земное было во прахе и болезнях, и страданиях²⁵⁰, - и да будут мирными дни его вечные. И мы остаемся на месте его²⁵¹ и бьемся сурово, и падем со славою, туда пойдем, как тот. Вот ведь Матерь Всех бьет крыльями по бокам своих обаял²⁵², как возжженная сияет светом нам. И всякое перо иное: красное, синее, голубое, желтое и серебрянное, золотое и белое. И Она ведь сияет как Солнце Царь умеет и вокруг идет посолонь²⁵³. Она ведь светит семью красами, которые заветом о Богах наших стали. А Перун, Ее узрев, гремит в небе ясном²⁵⁴. Она ведь - наше счастье, и так нам надобно всю силу отдать, чтобы мы увидели то же и отсекали старую жизнь нашу от новой, как рубят дрова в доме огнечанина простого. Матерь Слава бьет крыльями о полы²⁵⁵, и идем под стяги наши, а они ведь - Стяги Ясные.

Дощечка 7з (с. 196) (II 7з, с. 66)

Там Перун идет и головой золотой трясет, молнии рассеивает во Сваргу синюю, и она укрепляется от них. И Матерь Слава поет о трудах всяческих ратных. И нам надобно послушаться и хотеть брани яростной за Русь нашу и Святых Праотцев наших. Матерь Слава сияет до облаков как Солнце и предвещает нам победы и гибель. Но мы то с вами не боимся, потому как то жизнь земная, а ведь есть и жизнь вечная. И о том нам надобно заботиться больше, потому как земное против нее - ничто. Мы на земле как искры, и исчезнем ведь во тьме, как бы нас никогда и не было. Так слава наша пойдет к Матери Славе и пребудет в ней до конца концов земных и иных жизней²⁵⁶. Это у нас с вами по-свойски, не бояться смерти, потому как мы - потомки Славные, а Дажьбог породил нас через корову Земунь²⁵⁷. И вот мы Кравенцы²⁵⁸ - и Скифы, Анты, Русы, Борусины и Сурожцы. Так мы останемся наследники Русские и с пением ведь идем во сне в Небо Сварожье Синее. А в старое время Рыбоеды²⁵⁹ нас оставили, не желая идти на землю нашу, и сказали, что де ведь вам и так хорошо. И случилось, что пропали они все и не плодились с нами, и перемерзли как неплодные, ничего от них не осталось. И не знаем мы с вами вообще о тех, Костобоки которые. Те ждали помощи от Сварги самой²⁶⁰, не стали вот трудиться, и также другое случилось, Илирами²⁶¹ поглощены были. Вот ведь, говорим мы, в любом случае правда, что ни десяти не осталось от обоих тех, и так Илиры были поглощены нами, и так нет у нас ни тех, ни этих²⁶². Так Дулебы были нами повернуты²⁶³ на Борусь. Мало осталось Илиров, и не они ли называются Ильмерцами, и те ведь уселись возле озера²⁶⁴. А вот Венды²⁶⁵ уселись дальше, а Ильмерцы остались там. И так их осталось мало. И речет все Поле²⁶⁶ наше. И бьет ведь крыльями Матерь Всех и поет песнь к сече. И та птица Солнце Царь не есть, а она от Того²⁶⁷ начала быть.

Дощечка 7ж (с. 197) (II 7ж, с. 98)

И тут знать нам надобно, чтобы род Русский собирался в десятки, и десятки - в сотни, и чтобы те нападали на врагов, чтобы пинать их головы отрубленные. И там злодеев посчитать, чтобы звери-хищники, их поев, издохли. Текут реки великие на Руси, и многие воды журчат спевы стародавние о тех болярах, которые не боялись, в поле готские²⁶⁸ идя, и годы многие бились за Волю Русскую. Те-то Славные ничего не берегли, ни живота своего. Так говорит о них Берегиня²⁶⁹ и бьет крыльями Матерь Всех Слава и говорит о тех потомках, которые ни Грекам, ни варягам не поддадутся. Речет та Птица о героях Борусских, которые от Ромеев рук пали около Дуная возле Троянова вала. А они без тризны легли, и Стрибы те пляшут, о них плачут по Овсеню, а зимой студенной грохочет о них же рев степной. А голуби дикие и так рекут, что погибли они со славой, а не оставили земли своей врагам. Не мы ли сыны - да и потомки - и не покинем так землю нашу ни варягам, ни Грекам! Тут Заря Красная идет к нам как жена благая и молока дает нам, во силу нашу и крепость двужилую. И также слышится нам вестник конный, скачущий к закату Солнца, чтобы готов был Его челн золотой к ночи. И влекся воз волами смиренными по степи синей²⁷⁰, и там-то ляжет Солнце спать в ночи. А день когда пройдет, наступит вечер, и явится пред вечером всадник второй, и так он Солнцу говорит, что волы и воз уж там и ждут его на Пути Млечном, что пролила²⁷¹ в степи Заря, которую поторопила Мать.

Дощечка 7з (с. 197) (II 7з, с. 52)

Так мы и говорим, что есть у нас красные венцы Веры нашей, и не надобно чужих нам добиваться. Тут князь наш рек, что надобно идти к болярам ясным нам, чтобы мы хранили то²⁷² от вражеских побед. Раньше или позже, но будет когда-нибудь тому²⁷³ конец, и будет у нас сила наша по степи. Матерь Солнцева²⁷⁴ свои строеніи и крылья распускает обапол. Тело в середине, а голова светлого на плечах его, воеводы славного, какие не жалеют, светлые, в сече головы своей, и от тех дней уберегут ее. Когда и Щеко идет на закат солнца с воинами своими, и Хорват берет своих воинов тогда, другую часть²⁷⁵. И Щеко поселился с Русами. И так с ними поделил их земли и с ними Русколань он сотворил. Кий же в Киеве уселся. И ему мы подчиняемся, и с ним вообще Русь строится. И так на нас²⁷⁶ другая будет сила. Не пойдем мы с ней, а с Русью, потому как есть она Мать наша, а мы - Ее ведь дети, и будем до конца мы за Нее.

* * *

Примечания

205. В оригинале - слава бзем нашем! Без сокращения - Слава бозем нашем!

206. Жиров или сала.

207. Во время праздника Коляды (около 25 декабря).

208. Весной.

209. Т.е. в праздник Красной Горы (позже - Красной Горки), также весной.

210. Т.е. он таким и становится.

211. Т.е. членов рода.

212. Т.е. к Перунову Древу.

213. Военных предводителей.

214. Продолжение на следующей дощечке.

215. Т.е. Трою.

216. Здесь отчетливо видно, как имена древних народов (здесь Ахейцев) заменяются на имена народов, современных рассказчику, которые известны слушателем (здесь на Ромеев).

217. Русам.

218. Ср. современное выражение "во свеоружии".

219. Т.е. "не унизим недоблестными деяниями".

220. Синее море - Азовское (?).

221. Т.е. отцы.

222. Персонаж Влескниги - матере сва, что переводится как Матерь Всех, или

матере сва слава - Матерь Всех Слава/ ВсеСлава; упоминается в текстах почти пятьдесят раз. Она ведет и направляют Русов.

223. Т.е. и мы поем, и Матерь.

224. В исходном тексте грда - "гордыми" или "героями".

225. Т.е. "мы их минуем".

226. Т.е. на Трою.

227. Т.е., Беда нам, когда б варяги, а не наш Индра, вели нас тогда тогда на Тройскую землю.

228. Этот эпитет (Сурьянта - Солнечный/ая) может относиться к Индре или к Матери Всех Славе; возможно, это - еще одна форма имени Сурья.

229. Слово Скуфь в данном контексте означает "держава", "страна"; в других - "степь".

230. Греческую Хорсунь.

231. Т.е. являемся.

232. Греческий же.

233. Т.е. Греки на то намекают, чтобы Русы на север убралась.

234. Т.е. наша характерная, отличительная черта, тж. цель.

235. Небесный Бог, Владыка Неба - Сварги.

236. Т.е. другим народ.

237. Т.е. "что за люди".

238. Продолжение на следующей дощечке.

239. Бог.

240. Т.е. отнесемся к нему с почтением.

241. Олицетворение сечи, битвы.

242. говіадо - "крупный рогатый скот", т.е. "на скоты мы бессловесные".

243. Перуница - дева, встечающая воинов, павших за свою землю и идущих в полк Перуна, в мире Сварга - Сварге.

244. Текст следующей дощечки явно является продолжением данной, по крайней мере, по смыслу.

245. Т.е. Славянин (славен - славный; прославленный; Славенин).

246. Звательный падеж от Сварог.

247. іасуне - ясные, вое іасуне - синонимично русе - русые, светлые; Русы, Русичи.

248. Т.е. отличаемся от Греков отношением и намерением.

249. Или Ира - Ирея.

250. А там благо непроходящее.

251. Т.е. павшего воина.

252. Т.е. с обеих сторон.

253. па сунь, букв. - (вслед) за Солнцем, т.е. по направлению 'хода Солнца по небу'. Солнце, как кажется, идет по небу слева направо, по часовой стрелке, как бы обходя Землю, будучи обращенным к ней своей правой стороной, тогда как в действительности именно Земля вращается против часовой стрелки, как и по орбите вокруг Солнца. (И Солнце вращается так же).

254. Здесь похоже, что Матерь Всех Слава олицетворяет, в частности, радугу (радуга - рай-дуга - "райская дуга" или ра-дуга - солнечная или радостная дуга).

255. Т.е. по бокам.

256. Здесь отчетливо намекается на убежденность наших Праотцев во множестве жизней. Не говорится об этом часто потому, что и так всем это было известно.

257. крава земунь/ замунь - олицетворение рождающей Земли.

258. Потомки Коровы.

259. Древнее племя, по-гречески массагеты, санскр. матсья или матсьада - воспоминание о жизни в Средней Азии.

260. В оригинале здесь Сварга, как в санскрите, мужского рода.

261. Древний народ, живший возле впадения Дуная, у Черного (Русского моря), а после ушедший на север.

262. В оригинале букв. "никоторых".

263. Или повернуться от нас.

264. У Ильмерского озера (Ильменя).

265. Западная ветвь славян, дившие во времена, описываемые в контексте, в частности, у Венедского (Балтийского) моря.
266. Степная и лесостепная зона.
267. Т.е. от Солнца-Царя.
268. Часть степи, захваченная Готами.
269. Персонаж, упоминаемый во Влескниге только один раз, возможно, эпитет-аспект Матери Всех.
270. Т.е. солнечная повозка по Сварге синей.
271. Т.е. Млечный путь - молоко, которое Заря пролила.
272. Т.е. красные венцы Веры нашей.
273. Т.е. вражеским победам, победим и мы.
274. Скорее всего, не Мать Солнца, а Мать Солнечная.
275. Т.е. когда Щеко пошел, то и Хорват взял своих и тоже пошел.
276. Т.е. нападет или найдет на нас.

Дощечка 7а

«слава бзем нашем ниемо исту віру якова не потребує чловеченска жертва а тая се дѣе о ворязи кін үбо вѣжды жряли ю іменоваше перунапаркүна а тому жряша .мы же сме хом польна жретва даяте а одо труды наше просо .млека а тѹц то бо покрпншем о коляді ягнчем а о рүсалієх в день яров такожде а красна гүра тѹ бо то дяхомо во споминь гүре карпенсте а тонщас се іменова род наше карпене яко же стахом сме бяще во лѣсѣх то імѣмо назов древище а да полі сме бяшехом імено нмахом полены а тако вшыко еже есе грѹце үщекашеті нане нже сме чловечкожравцове а то лүжева рѣнць есь яко нѣсте бо тако во іста а нмеяхом іна повыке на тоть кі же хощашеть үвранжидете іна реще злая а тому глаупен не се боре а тако есь а іна рѣкоста такожде.

долзе се правнхом родьмы а староцове венска рода ідша соүдяті родице о перүнь древы а такожде нияй тон ден нгриштїя пренд очесы старще а силү юнү үказенше? юнаще ходяй борзе спѣваяй і плясавай о то і тон ден огнищаны ндышете о міслевү а прнашеща діщенү строцем кін діеляще тѹіү о пренче люды і волскі жрятвү дѣяй бзем хваленице а слевү рѣкстаим о щасе же годе а оявене воріагү нзбрящете сен кнезе вүтцове а тыі юнаще веденша до сѣще зүре то бо роміє ны поглендаще а замыстлящете злая нань і пршедша со возе све а желзвѣна броне а үтце нань а тому бранихомсе долзе о нех а отрщахом»¹.

Дощечка 7б:

«сме тая од земе наше а роміе венде яко дрзі сме о животе нашем а понехъша на то.

тако гръціе хотяи одеренете ны о хорсуне а прящехомсе зуре противорства нашіего а бя боріа а пря велка трдесенте ляты а та понехъшія сен о ны тем бо гръціе ідша о тржница наше а рекоста намо омѣнете краве наше на масть а сребло то бо потребуще на жены а дете а тако сме мѣнехомсе скоро до днес неды последеще гръціе іскащете да ослаби ны а то іскащаше одерень взенте а томү не ослабихомсе а не дахом сме земле наше іако зме трояню сме не дахом сен роміема а да не встане обіденосще дажбовем внүцем кіе же во арүзех вразі дваша а тако днесь не по хуле семо такожде оци неаше

себе ү сине море стятша до берзе годь түіү а одержаща нань побѣденү пісне хвалы а матыря спѣващет оя красна птыція яква несе пращурем нашем огонь до дома я а такожде ягнанце прездремо до тодь а боло сте на ны одержеца сылу а імахом врязі ростятешете а гоньбү псннү ила нехате то глендь народе мое яков есе обез-

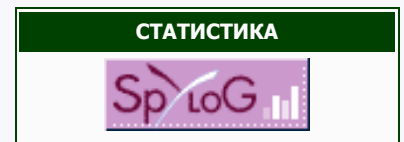
пещен а нардев а того не ошівещесе од раны твоая а не вржещесе до рядь авосте сме вразема погонеле а бідү сен дозбавяце а жітне інако імате во сме бяшехом ста грда а неоделегла од е а тягчае поразе венде по ны а сме по тем тысенщ пентесет ляты яко сме се хом многая борія а пря імахом а такожде сме живе діеке жретве юнащя а вевонце»⁴.

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

ВЕС ВІСЛЮЧЕНІ!

ПІДПИСАНО: ДІЯКАМИ І ПІСЬМАМИ
І ПІСЬМАМИ І ПІСЬМАМИ

СТАТИСТИКА

SpLoG

Дощечки 6а, 6б, 6в, 6г, 6д, 6е, 6э из Влесовой книги

Стихи

Дощечка 6а (с. 191) (II 6а, с. 116)

¹⁴¹от Ория. Этот ведь наш общий со Борусами Отец. От Ра реки¹⁴² до Непры и Карпатских гор держава по родам тем правится Родичами¹⁴³ и вечами¹⁴⁴. И всякий род называет¹⁴⁵ Родичей своих, которые и управляют. А в горы когда пойти, там князья и воеводы есть и там, вожди людей, чтобы сражаться с врагами во славу Перунову. И помощь так Даждьбогова возвратилась к нам. И так была держава та Русской от Русов и Борусичей. Тут ведь борьба великая непрестанно всякий час была и сечи многие, и стычки, и ведь враги так поступить нас заставляют, и ничто еще не завершилось до конца¹⁴⁶. И так Ромеи и Готы пришли. Тут ведь Германрех идет на нас и нападает. И так Ромеи раздавили нас, и нападали на нас и Готы, - между двух огней мы тлели и горели. И тут была великая беда, и были сожжены жнивья и уничтожены селения, а на их месте лишь дымы и пепелища. И тут ведь прилетает к нам Птица Божья¹⁴⁷ и говорит: На полночь идите, да и накиньтесь украдкою на них, когда идут на наши пастбища и на селенья. И сделав так, уйдя на полночь, набросимся на них и разгромим их. Одержите победу над ними. И так идите на них и встаньте станами вы по Дунаю. Ромеи бросились на нас, и много бились мы. Тут быстро были они научены как простеглавить¹⁴⁸ нас. И так мы их опростеглавили, и воинов тут тьма была опростеглавленных. Большие холода, снега, голод наших мучили людей, прямо отощали и остались безо всего они (?)¹⁴⁹. Настрадались в тот раз весьма они¹⁵⁰, чтобы добиться независимости, и ее создали

Дощечка 6б (с. 192) (II 6б, с. 118)

Вот после ста двадцати лет битвы, потому как Готов подпирали сзади гунны и Берендеи, они пошли на полночь между Ра рекой и Двиной. Там-то пропал Германрех, и Гуларех повел их на новые земли. Вот Гунны с Берендеями и говьядами своими и остались в тех краях. Было там много коней и говяд, трава обильная и вода живая. А тут Гуларех привел новые силы свои и отразил Гуннов во главе многих, и пошел на нас. А тут родичи собрались на конях и бросились на них. Суровая сеча была там тридцать дней. И Русы пропустили Готов в землю свою, потому как те обещали быть с нами¹⁵¹. Тяжские времена настали. Напали на нас Ромеи с Дуная, Греки с полудня и Готы с полночи и полудня. Те-то ведь большого зла не делали, а Ромеи, будучи в городах дунайских, на нас возгордились, и так мы ждали... Та-то война была у нас весьма длительной и никак не угодной ни Богам, ни людям. И так не было у нас иного прибежища, как Они¹⁵², и выбирали мы князей из вождей. Они же были от Овсеня до Овсеня¹⁵³, им же платили мы дань от полюдья и, страшась¹⁵⁴, водили стада свои и обрабатывали землю, жито наше. И так жили мы с вами и пятьдесят лет творили битву великую всякий день с Гуннами и Готами, но не с Берендеями. У них же был князь Саха, и он премудро мира искал от Русов¹⁵⁵ и был наш друг. Берендеи ходили потиху¹⁵⁶. Это ведь Гунны суть воры, и борьба с ними была тяжелой. Она ведь длилась лет сто, и Гунны остались на готской земле

Дощечка 6в (с. 192) (II 6в, с. 76)

И вот и вправду собрались и стали города строить, - Хорсунь¹⁵⁷ и иное было возведено. Русколань начали

раздирать смуты, творящиеся на полудне, а Борусы на полуночи многое претерпевали. А то ведь Родичи не хотели, чтобы Русские роды соединились в Русколань. Из-за того же¹⁵⁸ две ветви те именовались Великие и Малые Борусы. Не Сурожцы назвали Сурожа Русским, а Борусы. Правая борьба была таким образом неправой борьбой. И долгая вражда между родами раздирала Борусов на части. Так Борусы не могли же стать Греками и Скуфью в степи - те-то ведь желтые. А Русы - русые и голубоглазые, сильные. И не в Нави же война шла непрестанно¹⁵⁹, а разве ж на Суроже не было князей сильных, чтобы Грекам дать - врагам - отпор, как и другим. От Отца Орея и до Дира было тысяча пятьсот лет. Вот, те Праотцы наши знали медные мечи. Так ведь Твастер¹⁶⁰ им сказал сделать железные и брать коней, которые бегут от Богов к нам. Так была Русколань сильной и крепкой. Ведь благодаря Перуну, владеющему нами, сколько бы мы не вытаскивали мечи - побеждали врагов, отгоняли их в их земли¹⁶¹. Потому как вожди времени рода Орея славны и сильны были, - как и те, которые под солнцем били Египет¹⁶², и раньше. В те же времена не было у нас единства, и были мы с вами как овцы без Влеса. Он ведь сказал нам, что надобно нам ходить прямо, но никогда не криво, а того мы не послушались. Так Парсы¹⁶³ убрали большую часть Русов, почтив Набсура¹⁸⁴. Не остереглись ведь они врагов, и так напали те на них и до мору звѣта, и пошли они клонить головы свои под вражеские бичи. Тогда-то сильные враги напали на всех трех. А те-то пошли с говядами на заход Суры¹⁶⁵ и там пропали. Наши же люди пошли под Набсура царя. А после того-то пошли на солнце Египетское¹⁶⁶.

Дощечка бг (с. 192) (II бг, с. 78)

Долго пришлось тем годам порабощения длиться. И так пришел день, и Русы убежали от Набусара¹⁶⁷ царя - Парсы же не пошли за ними - и так пришли Русы в края наши. А там ведь они¹⁶⁸ слышали песни наши об Интре¹⁶⁹ и Волу¹⁷⁰, чему мы твердо веруем. Мы с вами есьмы с Богами нашими, а своим Богам свои не в тягость. Оттого едины мы и, раз мы Их несем, то Они у нас и есть¹⁷¹, и никогда мы не должны называть Их иначе, как это делают Язычники¹⁷². Когда порабощение-то Вавилонское мы претерпевали, и князем их тут был Набсур царь, который их-то подчинил. И они своих молодых давали в воины и тагендло до чурсоі и чресел, по щекам, мучения претерпевали, и они били палкой. И то терпеть мы с вами не могли никак. И не можем, и говорить им, что нам это не по сердцу. Так в тот день, когда было великое землятресение и землевертение¹⁷³, и овраги расселись вокруг до неба, там кони и волю метались и ревели. Забрали мы свои стада и бросились на полночь и спасли души наши. И так Богами хранимы будете¹⁷⁴, и чем ни за что терять нам сынов своих и своих дочерей, да и жен. И будем просто свои уже¹⁷⁵ и жить в благополучии. А как шли бы на челе ратей, то не были бы смятены и в рабство не отдались бы все¹⁷⁶ и ходили бы не как псы. Потомки мы Славных, и героями быть можем, а не обращали внимания мы с вами¹⁷⁷. Вот Магура¹⁷⁸ поет песни свои к сече¹⁷⁹. И та Птица - от Индры¹⁸⁰, потому как Индра был и пребудет Индрой только, Который дает Перуну все брани¹⁸¹, чтобы Тот поверг их, чтобы пришел Ярый¹⁸² наш в лунче. И лучше нам пропасть, но никогда по воле своей не быть рабами и жертвы творить Богам их¹⁸³.

Дощечка бд (с. 193) (II бд, с. 136)

Вот, жрецы о Веде заботиться говорили, а ее украли у них, и нет ее у нас теперь. Если бы не было берендеев наших и боянов¹⁸⁴, так были бы мы с вами невеждами до конца, откуда мы. А вот боляр герой, который бил Готов в год тысячу третий от Карпатского исхода. И он, как и Триедор, пошел без страха на них. И боляр Сегеня, который убил сына Германреха и отбросил Гулареха от Воронженца. Там осталась Русь Борусская и Русколань. Так еще придется нам стыдиться врагов наших слов! О, когда бы мы это поняли¹⁸⁵, не поверили бы¹⁸⁶ всякому такому глупому слову, сказанному нам. И вот Заря светит нам и Утро идет к нам, и так есть у нас Вестник, скачущий со Сварги. И речем хвалу и славу Богам! Та ведь Сурожь огречена и не будет вовсе русской. И там Боги греческие, и там же была нам и скорбь наша, что побеждены мы были, и другие властвовать стали нами. Сын Света Индра тьмы¹⁸⁷ ведет, и есть у нас

Помощник Вышний - а древние-то времена суть¹⁸⁸ наше благо! Обретаем мы от них твердость нашу и крепость, чтобы отвечать врагам как надлежит!

Дощечка 6е (с. 193) (II 6е, с. 176)

Те времена суть весьма пречисты, потому как таким образом нам ясно¹⁹⁰. И сушь нашла на нас суровая. Так жито не уродилось, и оттого пошли мы на землю другую, и там удержались. Разбиты были Русы Греками и Ромеями, и они пошли¹⁹¹ по берегам морским до Сурожи. И там сотворили Сурожский край, потому как он солнечный¹⁹²; дань он выплачивает Киеву. Вот - то, что было создано, не долго оно продолжалось, а мы ведь весьма сражались. И тут-то в первый раз варяги пришли на Русь. И Аскольд силой своей разгромил князя нашего и разбил его...Аскольд, а потом и Дир, уселся над ними¹⁹³, как непрощенный князь. И они-то княжить начали над ними, на самом-то деле будучи вождями, а мы еще останки его храним¹⁹⁴. Огнебог и от дома того отвращает лик свой, и от них¹⁹⁵, потому как были те князья Греками крещены. Аскольд - темный воин, а так просвещен Греками, что никаких Русов нет, а суть они варвары. И тому можем мы смяться, потому как были Кимры¹⁹⁶, также Отцы наши, а они-то Ромеев трясли и Греков разметали, как поросят напуганных.

Дощечка 6э (с. 193) (II 6э, с. 178)

Те вожди¹⁹⁷ делили каждому по потребе. А тут¹⁹⁸ стало по-другому. Есть и где-то беспокойство. А тот Аскольд принес жертвы богам чужим, а не нашим - таковые суть Отцы наши, и не следует нам быть другими¹⁹⁹. А Греки хотели крестить, чтобы мы забыли Богов наших и так обратились к ним, чтобы вам²⁰⁰ в порабощении быть. Поостережемся того, как Прастарые Отцы, которые простерли²⁰¹ Скуфь²⁰² свою и не дали волкам хищничать об агнцах, которые суть дети Сурьи²⁰³. Тому трава зеленая есть знак божеский. И надобно нам ее набирать в горшки осушивать ее, на сонмах²⁰⁴ наших дабы пить о Богах во Сварге синей и Отцу нашему Дажьдбогу жертву творить, и та на небе так уже священна во сколько раз.

* * *

Примечания

141. Видимо. пропущено "Происходим мы".

142. Древнее название реки Волги.

143. Руководитель родов.

144. Т.е. веча (мн. ч.) и Родичи державой управляют.

145. Т.е. выбирает, называя их.

146. Т.е. из-за них приходилось в жту борьбу ввязываться, а не по своей воле. и все это еще продолжается.

147. Возможно, другое имя Матери Всех Славы/ Всеславы - матер сва слава, часто упоминаемого, но таинственного персонажа Влескниги.

148. Ср. совр. "(о)простоволосить", т.е. "снять кому-либо шапку", по аналогии и "простеглавить" - "снять кому-либо голову".

149. Вопросительный знак, выделенный курсивом, взятый в скобки, означает приблизительный перевод.

150. Русы и Борусы.

151. Т.е. обещали быть союзниками.

152. Т.е. Боги.

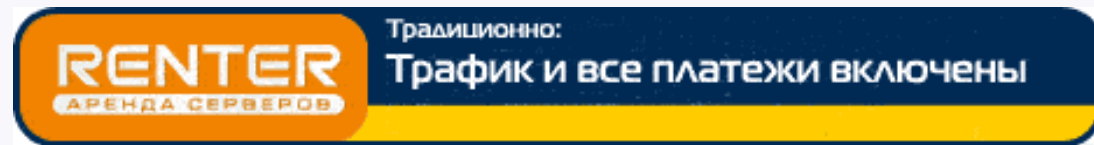
153. Т.е. их выбирали на срок от одного осеннего праздника до другого.

154. Т.е. опасаясь врагов.

155. Т.е. мудрый был весьма и мира с Русами хотел.

156. Т.е. были дружелюбными, на Русов не нападали.

157. Имя этого города явно слагается из двух корней; хорс (хор) и суне, - и то, и другое означает Солнце.
158. Т.е. из-за тех же смут и нежелания Родичами объединения.
159. Т.е. не в Нави, а тут, на земле.
160. Творец, Божественный Мастер, ср. санскр. tvastar плотник, мастер; Тваштар ведийское божество; творец.
161. В оригинале тере, ср., возможно, латинск. terra, румынск. tara - земля.
162. В составе так называемых "Гиксосов", которые на самом деле Хайки (Haik) предки Армян и Русов с Арарата, завоевавшие Египет
163. Персы. Здесь вспоминается о пребывании Русов в Вавилоне.
164. Возможно, в смысле "отстранили с ключевых позиций, потому что те были более влиятельными и опасными для Набсура (Навуходоносора), оказав предпочтение ему".
165. На запад.
166. Т.е. на Египет. Продолжение текста. видимо. на следующей дощечке.
167. Набсура - Навуходоносора.
168. Парсы?
169. Индра.
170. Т.е. об Индре и Валу (Волу); Валу - демон, побеждаемый Индрой и ему песни вряд ли складывали.
171. В исходном тексте букв. "Их несущие, Их имеем".
172. езеце - "говорящие на языках", т.е. "говорящие на других языках".
173. Или, возможно, смерчи.
174. Т.е. "Как и раньше, и теперь хранимы будете", как составитель текстов Влескниги постоянно подчеркивает, что надлежит поступать как Праотцы посткпали, Богов чтить, и тогда Они помогают и озраняют.
175. Т.е. "свои, и жить среди своих, и свои поддерживать и помогать будут".
176. Возможно, тут имеется в виду хазарское иго, длившееся лет триста.
177. Т.е. пренебрегли своим благородным происхождением и единением и потому попали в кабалу.
178. Возможно, вариант имени Матери Всех (матере сва) или неверное прочтение слова матере/ матоіре
179. Т.е. призывающее к сече, подготавливающие к битве.
180. Индра - Предводитель небесного воинства.
181. Т.е. видимо, подготавливает Перуну все брани, чтобы Тот поверг всез врагов.
182. Эпитет, который можно приложить и к Индре, и к Перуну.
183. Т.е. Богам врагов.
184. Которые, как подразумевает эта фраза, были не только воинами, но и сказателями-певцами, сохранявшими историческую память.
185. В оригинале імамоі вьстете, букв. "должны узнать", т.е. "узнаем".
186. В оригинале несоблюдение последовательности глагольных времен.
187. Т.е. "десятки тысяч" (своих воинов).
188. Глагол-связка наст. вр. 3 л. мн. ч., относящийся к слову "времена", сейчас говорят "есть наше благо".
189. По всей видимости, тут продолжается тема о древних временах из предыдущей фразы.
190. Т.е. возможно, "помня о том, что случилось в прошлом, нынешнее нам ясно, и как вести себя".
191. Говорится о праотцах.
192. Древнерусск. суренж (сурен), букв. солнечный.
193. Т.е. над Русами в Киеве.
194. Намекается на "Аскольдову могилу".
195. Т.е. Древний народ.
197. Русские вожди в древности.
198. Нынче.
199. Т.е. не приносить жертв чужим богам, а своим, не забывая Их, потому как Отцы Они наши.
200. Т.е. автор обращается к слушателям, в смысле "нам с вами".
201. Т.е. "простерли или расширили ее пределы".
202. И в смысле государственного образования, и в исходном смысле "поле".
203. Русы - Светлые, Светлоносые.
204. Т.е. "собраниях".

Дощечки 25, 26, 27, 28, 29 из Влесовой книги

Стихи

Дощечка 25 (с. 217) (III 25, с. 80)

Се, было то у Карани. И это - город малый на берегах морских Русских. И там был князь, который сказал вот Эллинов бить и отбросить от Руси. И он собрал рать и конницу и пошел на них, и победил их. А Эллины стали жаловаться на бедствия их и просили ему дань уплатить. И та дань состояла из резанных баранов и вина. И вот Эллины, зная, что Русичи пьют много, и рассчитывали на них наброситься и победить их. И вот, идет волхв Ухорез и брат его Соловень. И они говорили Русичам не зариться на дары те. И вот, Русичи не послушали. И упились. И вот, в те дни Эллины набросились на них и побили их. И вот, погибель эту видя, Русичи побежали в степь. И там они осерчали и силы свои собрали, и пошли на них опять, и повергли их. Се, Боги сделали их дерзостными и руки их укрепили, и они одержали победу. Вот, бьются с врагами и так говорят: Как овец раскидаем их и будем сами этими краями владеть, потому как красивы они, и их⁴⁷⁷ мы не отдали. Се, Триглаву мы молимся, Великому и Малым. И вот Триглавы наши укрепят нас и быстро вскочат на коней, врагам пораженья неся. И то увидим, как Боги овладеют ими. И вот, увидим, что мертвы они и убиты Богами. И нам за ними шагать и видеть мертвые тела многие, потому как великая рать Перунова на них набросилась и разметала их. И вот, Сварожичи слева от тех быстро движутся, и Дажьбог несет победу нашу в руках своих роду Славному, об Отцах Славу держащему - и донине на поле победить врагов своих могущему. И вот, Жаля жалится над врагами и Горюня⁴⁷⁸ горюет о смерти их, потому как руки Божеские их повергают. Вот, Карыня⁴⁷⁹ плачется о мертвых тех, что встали на тропе Божеской⁴⁸⁰ и умирают. И поля те наполнены мертвыми костями и головами отсеченными. И руки и ноги, от тел отсеченные, валяются на траве. И смрад идет от полей тех. И вороны летят на них, мертвые глаза ковырять и есть мужеские мясы многие уничтоженные⁴⁸¹. Вот речет Орею Сварог наш, как того сотворил: Сотворю вас из перстов⁴⁸² моих. И будут говорить, что вы есте сыны Истварега. И станете сынами Иствареговы, и будете как дети Мои, и Дажьбог будет Отец ваш. И Ему явите послушание, и Он вам скажет, что вам надобно для того делать и как говорить, и как поступать. И, народ, великий, победы одержите по всему свету и разобьете роды иные, - вы, те, которые вызовут силы из камней, чудеса сотворяя - без коней повозки, и всякие содеете чудеса помимо кудесников, потому что всякий будет грясти как кудесник, и, обряд сотворяя, заклинания сделают на войско, и войско покорится. И так, слова многие и многие, и теми словами одурманите воинов и поработите, и в обмен на золото, в обмен на то продадите воинов врагам, хотящим того. И то Боги вам рекут: и да Ореевы заветы любите, мир зеленый и жизненный. И любите друзей своих, и будьте мирными между родами. И после того в свое время были семьдесят князей наших, таких как Мезислав, Боруслав и Комонебранец, и Горислав. И так избираемы были и иные вечем, и оставляемы вечем, если люди не хотели их. Вот, эти князья весьма труждались. И Кышек был велик и мудр. И он умер, и после него были иные, и каждый делал что-то доброе для Русов. Память наша это удерживает, потому должны мы их славить всякий Тризень как Три Веды⁴⁸³ и почтить память их, сынов наших, и никто не смеет этого забывать - се, проклят такой будет Богами и человеками, и люди выбросят имя его из памяти навеки.

Дощечка 26 (с. 218) (III 28, с. 32)

И был в те времена оседлый⁴⁸⁴ огнищанин. И вот, благ он был, и Боги ему давали овнов многих и скота

на пастбищах в степях. И вот были они при травах многих, и Боги давали ему скоту приплод и умножали его. И так пришел пред их очи странник и говорил ему: Пусть выйдут сыны твои из земли этой в край чудесный, за заходом солнца, и там Солнце спит на ложе золотом. И вот Конник скачет к Нему и говорит Солнцу: Иди, Солнце, в Луга свои Синие. Так надобно (Тебе) вскочить в повозку свою и показаться на востоке. И, так сказав, скачет тот в другие края. И Вечер скачет близнец⁴⁸⁵. И другой Конник говорит, что Солнце заходит за горы свои и возок свой золотой оставляет, и его вороги хотят украсть. И так Заря идет и ведет искры свои и одежды Дажьбоговы трясет, и искры несутся в края небесные.⁴⁸⁶ И так сказал он. И так два сына пошли к закату солнца и видели там многие чудеса и травы злачные. И помчались к Отцу, сказать ему, как прекрасен край тот. И вот многие племена и роды изрекли волю следовать по пути тому, и двинулись они все, чтобы поселиться там. И тут сказал Отец Орей, чтобы сыны его были впереди всех родов. И не захотели они, и поделились на этих и тех. Вот князь идет, ведет людей своих на полдень, и Орей ведет к краям морским. И тут была сушь великая и пески многие. И пошли они в горы, и там осели на полвека и, собрав прежде конницу великую, пошли в земли чужие. И там воины встали на пути их и принуждали их сражаться и были разбиты. И так они шли дальше и увидели земли теплые и пренебрегли ими, потому как многие чужие племена там сидели, и пошли дальше. И вот, Боги веля их, как людей своих. И двинулись они к горам великим. И там, сражаясь с врагами, шли дальше. А на сей раз надобно нам вспомнить о том и идти за своими, как и отцы наши, очиститься молитвою, омовением, и мыться, молитвы творя с чистою душою своею и телом, как Сварог установил это омовение и Купалич о том указывает. И не смеем мы этим-то пренебречь и моем себе тело, и умываем души свои чистою водою живою. И вот идем мы трудиться всякий день, молитвы сотворя, и суру пьем ту, как и в прежние времена мы это делали. И пьем ее пять раз на день и восхваляем Богов наших о радости этой, когда она осуруется. Молоко наше, для пропитания нашего и прокорма, идет к нам от коров, и тем мы живем. И травы злачные - варим их в молоке, и так едим каждый часть свою и идем трудиться. То реку тебе, сыне мой, что время не потеряно, но вечно впереди нас⁴⁸⁷. И там увидим Пращуров своих и Матерей, которые трудятся во Сварге и там стада свои пасут и жита свои жнут, и жизнь у них такая же, как и наша. Там нет ни Гуннов и ни Эллинов, но Правь княжит ими. И та Правь истинна, потому как Навь стянута вниз, но Явь дана нам Святовидом и у Него же и пребудет во веки веков. И вот Заребог идет краем тем⁴⁸⁸ и речет пращурам нашим, как живем мы на земле и там, где мы есть, страдаем, и много зол у нас. А там ведь нету зол у них, и травы зеленые шелестят им. И шелестят шелестом своим о Воле Божьей и счастии людей тех. И так мы увидим степи райские во Сварге, каковая есть синяя. И та синь идет от Бога Сварога. И Влес идет править стада их, и идут они на злаки и воду живую. И никто не закабален в крае том, и рабов никаких других там нет, и жертв иных, нежели хлеб, нет, и виноград и мед, и зерно дают на молебствиях тех. И так и речем мы славу Богам, каковые суть Отцы наши, и мы - сыны Их. И достойны мы быть во чистоте⁴⁸⁹ телесной и души нашей, что никогда не умирает. И не умрем во время смерти телес наших. И падшему на поле битвы Перунца дает воды живой отпить. И выпьет ее он, и пойдет во Сваргу на коне белом. И там Перунышко его встречает и ведет во благой свой чертог. И там пребудет он во время то и получит тело новое, и так жить ему в радостях тех всех присно и во веки веков, за нас молитвы творя.

Дощечка 27 (с. 208)⁴⁹⁰

1 итва другие к полночи...чтоб...Готы

2 жизнь др...Алдореховы же никто, которые...к

3 о наступающей к оіене роту...нуча іе, ведь у вождя...т

4 должны (мы) сказать...т...х...боляр, которые на Готов пошли

5. и боляр Сегеня, который убил сына Германреха, а отрока Гулареха ранил и...oi

6 лдореху дань (мы) давали с того...и должны (были) давать двести то

7 время Германреха пришли Готы на полуночь и пришли на нас и поработили, ...а не брали, а кабалу (мы) должны были терпеть. То ведь дурное творилось, и те...Русь пала, а враги стали нами властвовать, и это длилось...ъ лет, и зьтрехом сен, и кабала стала временем отрчех...асенше Русы вольными и живет так...

ібва Русы воспряли о(т) вер...жа Готов тех и

8 е... Готы угрожали земле Русколани и обошаху н...многие. И ведь понесли отцы к лесу у Воронженца и ударили...по Готам всюю силою и разметали их. біаш

9 ва настоящая была во время Конореха, с которым двое вышли, Алдорех и праправнук Готорех. Он ведь прадеду Германареху...как...п

10 вша... а по тъ...адъ окарьеша а отб

11 ⁴⁹¹В те годы были там Готы Германреха и злобились на нас. И тут была борьба великая, и Готы были потеснены и отброшены до конца Донца и Дона. И Германрех пил вина, любви братской с воеводами нашими, и так поистине говорится, что настала жизнь нов...

12 ⁴⁹²то время, когда Готы пошли на нас с Германрехом, с Гуннами, и так се пдорде их, и было у нас два врага на двух концах земли нашей. И тогда Болорев стоял перед трудами великими. Матьер Всех летела и говорила ему, что им сначала следует пасть на Гуннов и разбить их, и поворотиться на Готов. Там-то поразил он сына Германреха и умертвил отца его. И тут Гуларех,

13 друг наш, так пил кровь и вино⁴⁹³, а вместе с тем в один год пошел с мечом на нас. И на тот раз Болорев рек изгнать Готов. И так совершили с тем. И надо нам было, что все то урошенте добро стянуть к славе своей⁴⁹⁴, потому как на том стоит борьба за животы наши. Желиза Отцов наших, как и колесо и кони, есть сила наша. То ведь давали мы с вами другим, когда настал голод

Дощечка 28 (с. 220) (III 28, с. 148)

Вот, раны наши от других мы получили. Обернитесь же назад и поразите врагов. И вот города наши в тяготе всей во время сечи этой. Вот говорим мы князю Бравлину продержаться с помощью героев и удержать воинов своих, чтобы хранили те силу Руси, как единую грозу врагам. И так вот (они и сделали).⁴⁹⁵И вот Жмудь⁴⁹⁶ рассказала нам о Готах, которые с Детерехом пошли к полуночи, и там Жмудь повернула их на полдень. И вот идут⁴⁹⁷ они на Ромеев и там воюют с легионерами и воинами другими, берут выкуп великий от них. И вот вторгаются в земли их. И вот, Детерих убит Крехимом. Вот ведь, Готы эти противны Богам, и Те выплевывают их. Вот, герои наши убоги, и Старшие Родичи наши не избирают других из своей среды, чтобы те ими управляли. Вот, идем мы к ним, и следует им рассказать о тех и поправить неожиданное затруднение. И постарались мы о них и их слезах лютых. Бьет крылами Матьер Всех Слава и речет нам о трудном часе засухи и мора говяд. И вот знаем мы - как речено Праотцами - как Кельты помогли им, и вот, Праотцы пошли к ним. И так сто лет они нам помогали, и также Ильмы, то есть Илеры, и мы с ними есьмы родичи. И вот, Род Рожанич держит у нас Сердца Отчего и охранит нас от врагов. Вот ведь, отвергли мы это ныне. И я молил Богов, чтобы Они заступились за нас.И это будет так, ясно ведь это для нас. Вот ведь, вели Они Отцов наших через горы и степи, несмотря на Готов. И вот, из Дона они попили. И та река наша, потому как пролили мы кровь наземь. И та - Русская земля, и будет Русской. Вот ведь, Русичи, есть у нас забота Сварженская о нас. И выполняем мы наш жизненный труд. И вот Жмудь говорит нам, что придет на помощь нам и поддержит нас против врагов наших. Корусти ведь им нет никакой. Это они вам сказали. Я же им сказал: Помогите в борьбе русской против врагов моих и ваших. И вот, в трудное время наше не обращаем мы на себя внимания, а идем умирать за Род наш. И вот, в тот день Яма примет в жертву убитых. И вот, вороны съедят глаза их. И вот, трава прорастет сквозь черепа их. И не по силам нам видеть такое,⁴⁹⁸ чтобы потеряли мы добро и земли, и силу нашу, и неужели мы будем как рабы взяты к плугам их, чтобы как коням тянуть на пашне их и жатву их жать, чтобы они ели хлеб наш, и мы ели землю. И не может это появиться в мыслях наших. И шеи наши не надобно нам клонить к земле. И вот, Боги наши клонят врагов наших и сломят им хребты их, потому как дерзко берут нас, взять наше и влачат жен наших и детей наших на торжища, и там оставляют Эллинам и Грекам за картинки серебрянные и золотые.⁴⁹⁹ Вот, врагам говорим: Уменьшитесь вы, как тьма после восхода Сурьи. И вот, Перун накинется на вас и раскидадает как овец. И край тот заберут, и ваши воины Сварги устроятся. И вот, знамение то нам, что у Непры расцвели лозы зимой. И вот, Купало покажет нам знамение о победе над врагами, и это нам и надобно делать. И вот, Марь идет на них и Мор. Вот, двое те охватят силы их и станут метать их под мечи наши. И вот, мощь мечей отмежует их. Вот, межа разделяет нас⁵⁰⁰. И межа та полна крови, и ее преступить не следует им, разве же нам. И так вот Боравлен сказал, что нам следует пойти на них. Это знамение нам, что победить должны мы, потому как мы есьмы Венды⁵⁰¹. А вот Венды уселись на земле, где Солнце-Сурья в ночи на золотом ложе спит. И там их земля есть. Вот Сварог Отец речет о них, и также братья они суть наши в крае том, и говорим мы о них, что

прибегут к нам в час зимний и поддержат нас. И се, Сила Божеская придет к нам и Она нас удержит до конца. А вот Венды - и к ним пойдем помощи просить - и не иметь, потому как всякому народу надлежит себя охранять самому.

Дощечка 29 (с. 220) (III 29, с. 170)

Вот ведь, рекли мы об этом некогда, и да идет слово наше к Правде, и таково обрели мы Правду. И вот речем мы исстари слова, истекшие из уст Отцов наших, которые сильными были. И надобно нам придерживаться их слов и дел и так угодить им. Ведь Аскольд идет с варягами своими на нас. И се, Аскольд - Враг наш. Вот, речет нам, что пришел по желанию нашему, а лжет, потому как он есть враг поистине, потому как Грек. И вот, Аскольд есть враг, вооруженный для того, чтобы гостей Эллинских охранять, там, где они ходят до Непры реки. И вот, Аскольд пришел к нам с Кнудом через двести лет после Алдореха и хочет править нами. И вот Дирос Эллин говорит "смирный" о себе, а вот нас давил прежде тех. И так он - враг наш, и не хотим его как врага. Старые речения рассказывают нам, что приходил на Русов другой Аскольд, и что будут три Аскольда-врага. И те варяги себя ради приносят жертвы и не суть наши, а чужих князей⁵⁰², которые не суть князья, но воины простые и силой похитили владычество над теми. И вот, Эрек идет. И вспомним, как римские орлы поражены были дедами нашими на устье Дунайском. И вот Траян⁵⁰³ напал на Дулебов. И вот, деды наши пошли на легионеров тех и раскидали их. И то было за триста лет до нашего времени, и нам надобно это держать в памяти. И вот, не поддадимся Эреку, как не поддались и прежде другим. Есть у нас князья свои, и ругу⁵⁰⁴ мы им давали и будем давать до конца. Ни Ромеям, ни Эллинам не владычествовать над нами. И так мы и пребудем. И вот, Дулебы говорят, что мы есьмы им братья. И то - истая правда, потому как происходят они от одного корня, что и мы. И то вспомним, как Траян был дедами нашими разбит, и легионеры его в рабство взяты были на поля наши и, когда они там потрудились для нас десять лет, отпущены нами. И вот, Ромеи говорят, что мы есьмы варвары. И вот, Греки говорят кругом, что мы - варвары. И те, и другие-то хищничают и зарятся на землю нашу. И это земля, которую взяли мы мечом и кровью, и та есть эта земля. И вот, Траян был за пятьсот лет до готов⁵⁰⁵. И так и сегодня говорим, что волюшка наша не перестанет до конца жизни нашей. И достойно нам биться за жизнь нашу мечами. И это речет вам Хоругынь от Отца Орея. И Он - проситель ваш перед Богами, потому как дают Они вам силу и власть над землей вашей. Окружены мы врагами и сражаемся. Были Воронженец река и город. И там Отцы наши разгромили Готов. И так и мы разгромим врагов тех. Се, себичество свое отдадим⁵⁰⁶ и скажем, что будет иной час и нам. И там Матьер Всех Слава перед нами идет, потому как огонь Она дала Пращурам нашим. И се, Щуры⁵⁰⁷ наши во Сварге радуются о нас. Се, ведь Питару Дию⁵⁰⁸ молятся о нас. И се, Орей зрит на своих людей. И се, не можем повернуть спины своим врагам. И вот, был во время то Дирос. И был он Грецколан, и пропал. И пришел на нас Аскольд и Эрек. И молил-то я Богов избавить Русь от зла этого.

* * *

Примечания

477. Т.е. краев тех.

478. Видимо, с перегласовкой, то же, что Карыня/ Карина.

479. Карыня/ Карина, плакальщица. Божество

480. Т.е. встали на тропе Богов и мешают им.

481. Т.е. превратившиеся в ничто - ніше.

482. Не из персти-праха, как считают некоторые, а из перстов, деятельных органов; потому как они выполняют здесь волю Отца, то они - сыны Сотворившего.

483. Поначалу и у индийских ведийцев были Три Веды, четвертая была добавлена позже.

484. Возможно, имя собств. Оседень.

485. Т.е. близнец первому всаднику, - ср. ведийских близнецов-всадников Ашвинов, само имя которых и означает Конник.

486. На закате очень часто бывают перистые облака.

487. Т.е. прошлое не ушло безвозвратно, но во Сварге увидим потом.
488. Т.е. Небесным.
489. Т.е. достойны мы будем, если будем в чистоте
490. Дощечка условно озаглавлена: Сборная дощечка 27 (Готская), собрана из обломков и осколков многих дощечек. Названа Готской потому, что в этих фрагментах упоминаются готы.
491. См. тж. текст 5б.
492. См. тж. текст 8, последний абзац.
493. Выше так говорится о Германрехе.
494. Начиная от "нади" - примерный перевод.
495. В исходном тексте: і такве і се, букв. и таковое, и вот
496. Литовское племя. См. тж. сноску 315.
497. Настоящее историческое время, т.е. пошли и т.д.
498. В исходном тексте буквально: И то видеть мы не сможем, чтобы
499. Т.е. монеты, т.к. в языке Влескниги нет слова для обозначения металлических денег.
500. Т.е. нас и их.
501. В этой фразе венде этимологизируется автором как однокоренное с вентезе - победа.
502. Т.е. эти варяги (наемники) наняты не нами, а чужими князьями.
503- Тут - римский император Траян.
504. Обещание: клятву.
505. Хотя немного выше говорится, что за 300 лет до времени, когда написан этот текст (т.е. примерно IX век).
506. Т.е. самость (эгоизм) отбросим.
507. Шуры/ Чуры, сопричастные Божественному во Сварге Предки-герои (ср. санскр. чига - мужественный, отважный; герой; воин); тж. Пращуры.
508. Санскр. Дий/ Дьяус Питар - Небо Отец

Дощечки 32, 33, 34, 35а, 35б из Влесовой книги

Стихи

Дощечка 32 (с. 182) (32, с. 128)

И были повержены Русколане Готами Германреха. А он хотел женщину из рода нашего и ее повредил. Вот, вожди наши понесли на него. Германрех разбил их и поверг Русов. Ведь Буса же и семьдесят других он распял (?). И тут печаль великая была на Руси. И встал молодой Вендеслав и собрал Русь и повел ее на них. И в тот раз разгромил Готов. И не дал Жале никуда идти. Пошла она на полночь. И там сделался оттого лад. И вот Карина, вот и Радость, вот и Дед наш Даждьбог со всеми этими героями, потому как одержали Отцы наши...⁵²² множество нам, но ведь и забот много. И так земля Готская осталась Русской, и до конца таковой и пребудет. И Матерь Всех рекла Русам, что они могут селиться в округе. И когда они на то согласились, те Греки довели их до войны и до другой, и так без конца. И там Русы потерялись вовсе, и многие воины пали. Пошли Русы прочь от Греков и поселились на Дону и Донце, а потом пошли к Днепру и Дунаю и там мирно жили. А в тот раз враги Обры напали на них, которых мы не одолели, по добру изыть⁵²³, как отраву, и насовсем, и отделились от них. Итак, летим мы оборонять Русь и освободить ее, вот хоть сами пропадем. Вот, древние Родичи рекли и старались клятву о верности держать до самой смерти. И нам надо умереть, а Русь освободить. Скажем, что если кто не желает идти в битву и пойдет домой, возьмем его за руки за ноги и отдадим Грекам, чтобы как вол работал, и карма⁵²⁴ его будет тяжелой, а Род его извергнет, и плакальщицы оплачут его, и имя его забудете, и мы забудем. Победы преславные будут из родов в рода наши. Мы тому Митридату подпали и Русколанью пренебрегли⁵²⁵. И тут внезапно увидели мы перед собой Гуннов тех, которые ходят в ночи, отроки хищные. И бились-то мы с ними и разбили их, и претерпели много зла. И вот, после Гуннов, нашла на нас великая беда - Обры-то, как песок морской, которые сказали отдаться в рабство Руси целой. И против тех Обров мы встали и стали воевать. И не было в то время ладу на Руси, и вот Обры одержали силою победу над нами. И вот вожди ду...⁵²⁶ вот, примучены были Обрами, дань выплачивая...воины все пошли на Греков, и то мы знали, и не было у нас других, и так мы на вече содеяли, согласно вождям и... воины пошли до Дуная и дальше и оттуда не вернулись. Тогда Волынiani сказали о единстве нашем⁵²⁷, и род за родом, согласились. И...одолели силу великую благодаря единению. И некоторое время Отцы наши соглашались с тем. И с Обрами было покончено. Так же и сегодня нам надобно стоять до смерти и бороться за землю до конца. Не Греки ли идут на нас и силою гремят? Не Перун ли нам есть Вождь, и с Ним Греков разгромим. Видите, куда вороны летят? И там будет смерть, и летят они к Грекам. И так будет.

Дощечка 33 (с. 182) (33, с. 112)

их стеречь...и боролся...не будет так...Вот, Богам надобно⁵²⁸ ...воинов тоже. Идем истиной стезею... войдем...с...и с...за другими...луга...Дону взять...И вот, гонец прискакал и он говорит кинуться на Дунай и там Волохов бить ...и вот, разбиты (они) теперь...Вот ведь, в древние времена многие роды собирали вождей. У них же были Старцы и Вече. Другие имели князя, который собирал по семи кругов, от Коляды до Коляды. И вот так всякий род управлялся. Кудесники жертвы творили, и всякий род имел старого кудесника, который другим Радогощ давал и ими управлял, имея на челе Даждьбога, сообразуясь с Которым, поступал...волошские воины пошли на нас...не могли...ставить се потво...доу...кръв от...от ере...

Вот, треба наша в эти дни есть у нас, как у Отцов наших. На Непрском берегу и у Роси грады имеются. И вот Русичи пошли от Белой Вежи и от Роси на Непрскую землю, и там Кий создал град Киев. И собрались вместе Поляне, Древляне, Кривичи и Ляхи в кучу Русскую и стали все Русичи. Вот, от меча головы. Говорим, что находится справа от нас, а если начнется, и после которого те стали, тому радуемся, у своих будучи очагов и поим сурой их. Вот ведь, придет, вот как мы, и вот взяли другое в мысли и пошли на врагов Отцов наших и разобьем их...не почаме...что вот вспомнил Маха, который Славян вместе на всеединство земли собрал...если же в разуме ходят, да получают свое...что будут радоваться, а потом пойдут за теми всеми...некоторые суть о деше те...Боги наши суть Бульшие Родичи...Вспомним времена Маха, который был один, и мы тоже одни были...вълх ведь велик. Сего ради идем, потому как братского вина мы пили... Так вот, не смеете назад глядеть, только вперед...И вот, идите к Дунаю...Ромеям же худо...а халабуті бл...А воины ромейские трусливы. Вы одержите славу на поле, и вот, Ромеям отдадим плату за зло их. Вот эти гноі отдать и вот, пищу поедим в тех же нїрїд...Хорпы вызволили Русов...И вот Фряжцы идут вперед...выхватили мечи свои на вас и...и та война пребудет до конца дней наших...И вот кровь выпивали они у свензе братьев до смерти. Но ведь они исчезнут...прочь с глаз ведь наших. Мы их...отбр...радуясь о том ...как бы праздник...надобно нам о воинах на...вспять наши⁵²⁹. Не надобно нам ведь сражаться...Вот, узде

Дощечка 34 (с. 222) (III 34, с. 54)

И вот князю Кию на ум пришло пойти на Болгар. И рать-то погнал на полночь и до самого Воронженца пошел, и там встал, и так должен был своих воинов Полян повернуть. И вот голодом их взял, и так Голынь, град русский, отобрали они у тех на Донской земле. Так с теми те края забрал и Русичей населил. Лебедень же сидел в граде Киеве у горы, выделяясь умом, и правил от храма. Вот, было торжище эллинское, и Арабы увидели, как править следует. И вот, Кий отвел полки свои от врагов и туда, где Болгары не пренеше се из тех земель родам дать. Вот, слава ходила по обе стороны их всех, а там начали они с Готами сражаться, и сила людская их погнала прочь. И так земли наши раскинулись от края до края, как Русколань⁵³⁰. Через битву, данную Богами, отбились мы от врагов, и так ее удержали. А вот был Голынь град, он был велик и богат. И вот враги пришли к нему и подожгли его. И стены они сожгли, и стали мы оборонять ту крепость нашу, пока Русские не победили. Вот, есть земли Волжские по Ра реке с обеих сторон. То была вся та земля Отцов наших. И она была своя у нас в те годы, и ее мы уберегали. Пойдемте туда перезимовать нам с вами. Рдяную кровь прольем на нее⁵³¹, как она будет литься из наших ран широких - нас и воевод наших. И кровь истечет на землю, и то русская кровь - и земля, которую мы взяли себе. К тому и видели мы такой знак во дни наши, что нам надобно идти в степи те, да не лишимся мы земли нашей и будем вовек Русами. И строжет нам Перун стрелы свои, чтобы мы силу Его приняли, дабы врагов отбросить. И было так век целый. Та ведь война не стихает, и потому - сражения. Узнали мы на них силу свою. И пошли мы в Голунь и Сурожскую землю. По ту руку - море Дулебское, а по левую - Готы. И прямо на полдень были Эллины. Вот, мы с ними торжища устраивали и жили нашей жизнью. И обрели мы силы свои, когда были все вместе. Се, речем мы громко славу Богам. И там делаем суру и пьем ее во славу божескую и речем, что хороша она. И тут поделили мы степь ту между родами своими и обрели Скуфь Великую, овец и коров, которые стали нашею силою, чтобы жить, сторожа травы, их тут водить, и уберегали то два века. Ныне у нас была студенная зима и нет у нас сена. И потому мы пошли на полдень на зеленицу и корма злачные у Эллинов. И они отогнали нас силой в земли студенные, чтобы мы, перед лицом гибели, и не смели заглядываться на зеленицу, под страхом враждебности эллинской. И те, зеленицу не беря, прямо злодеи сущие, не хотели помочь нам. И рекли мы отомстить за такое деяние, и отплата та за то будет им в свой час. Вот, Отцы наши сказали завладеть землей той и гнать Грецколан тех до моря. И станцію принесши грудью против них и ударили мы вперед и содеяли битву великую. И Грецколань мира запросила и окончить бой наш. И так получили мы зеленицу зимой и кормили скот свой, и речем мы славу Богам.

Дощечка 35а (с. 210) (I 1а, с. 42)

Вот ведь воистину, себячество наше причиной было, по которой свои высказываем слова обличения. И там говорим воистину благое о родах наших, чтобы нам не солгать. Ту правду скажем, Оную, о первом Повелителе⁵³² нашем поведем и князьях избираемых и сменяемых. Ибо Киська тот шел и вел родичей по степям со скотом своим на полдень, и там, где солнце сияет, пребыл. И пришел к нему Отец Орей и вот что ему говорит: У обоих у нас с тобой есть дети и мужи, и женщины, и старцы, и надобно нам оборонять их от врагов. И так скажем, что племена соединим, баранов своих и скот, с ним, и будем племя единое. Вот, Боги вдохновляют нас. И увидим мы хорошее с того времени века и века. А как считать стали, то тот говорит: Разве единое?, а также и другое говорит. И тогда Орей отвел стада свои и людей от тех и повел их подальше. И говорит: Там устроим град. И он Голынь будет, которая есть голая степь и леса. И Кисько пошел прочь. И вот, повел он людей своих к иным⁵³³, чтобы не смешались они с людьми Отца Орея. А те-то старше. И так сотворили в земле той города и поселения. И так Кисько отошел с людьми и сотворил землю иную. И там поселился. И таким образом размежевались эти-то оба, и так называются чужими они другими. У всех них жизнь и сила имелись не прце⁵³⁴, чем у других. И был Кисько тот Славен, и люди Орея Отца Славны, потому как слава предшествовала им, и Поле знало их, как стрелы и мечи знает.

Дощечка 35б (с. 210) (I 16, с. 44)

Вот пришли Язы в край его и начали скот забирать. И вот, Кисько напал на них. По первости он погнал их, а во второй раз самих погнали людей его. Было воронам покорма. Они поедали многие глаза людей, поверженных мечем. И вот глаголет Отец Орей, что мертвых дочерна покрыли вороны, и те покаркивают радостям своим и едят дерзко их. И от того мерзко сделалось у Орея на сердце и говорит он родичам: Поддержите Кисека и людей его! И те коней седлать взялись. И бросились на Язов, и с ними было покончено, потому когда мы вместе, никто не может одолеть нас. И то-то правда, мы не одолены ими, потому как вы суть Русские, и себе славу имеем, изреченную врагами, которые орут нам. И, видя житье наше, соблазняются о братьях наших, о серебре на мечях наших и том, что съедается сынами теми нашими из гончарных горшков. Житье наше в степях до конца наше. И, привязаны мы ко всему, и там пусть нам не говорят о другой жизни. Вот, слова наши истинны, а их - лживые. Они ведь ложь рекут, и ее и имеют⁵³⁵.

* * *

Примечания

522. Пропущено явно побед.

523. Т.е. "избавиться от".

524. В оригинале кара го будете тіажка, по смыслу как раз "карма будет тяжелой". Карма, как и кара, также от корня кар, "делать".

525. Т.е. "оставили".

526. Видимо Дулебские, согласно ПВЛ.

527. Т.е. что едины с нами.

528. Или "имеют"?

529. Или "вспять нам".

530. Т.е. под названием Русколань

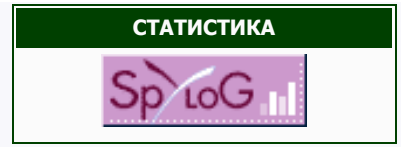
531. Т.е. на ту волжскую землю.

532. В исходном тексте бане; это слово, с тем же смыслом, сохранилось еще в сербскохорватском языке.

533. В другие места.

534. проче?

535. Т.е. кроме лжи у них и нет ничего.

Дощечки 36а, 36б, 37а, 37б, 38а, 38б из Влесовой книги

Стихи

Дощечка 36а (с. 210) (I 2а, с. 70)

Предречено от древних времен, что предстоит нам соединиться с другими и создать державу великую из родов тех. Была Русколань наша в Голуни, и триста градов и сел - огнищ - дубовых домов. Там и Перун наш, и земля. Вот ведь, Птица Матерь Всех поет о днях тех. И ждем их во времена эти⁵³⁶, которые повернуть должны Колеса Сварженские к нам. И времена те для всех идут к нам. Говорим мы Матери Всех, что будем оборонять землю нашу лучше Вендов, которые пошли на заход Солнца и там перед врагами землю пашут и ошибочную веру имеют, побежденные ими. Боровынь ведь говорит, что силен, и люди те веру имеют в слова те. Да мы-то - не глупцы ума лишённые и веры той не имеем в то. Увидите еще. Венды, вернитесь в земли наши, в степи былые и посмотрите еще на пожары другие, как во дни ухода из Пятиречья и Семиречья, которые дасами отобраны у нас. И та Всех Птица речет, потому как огонь-пал понесся на нас и Голунь порушит, дав ей горение: А Боги, купальте, и дожди, идите! Вот ведь, те земли будут развержены и кони поглощены, потому как изберут сыны тех коней для почитания Богов, и Боги-то во степи той и дасам дают, хотя те и не почитают Их. Вот, это-то у нас и есть, и не во время антское. И те Анты, одержавшие мечом многих, лежат погребенные в доме твоём, потому как домов в чужбине не строят другие. Вот, Орей Отец идет пред нами, а Кий ведет за Русь, и Щеко ведет племена свои, а Хорев Хорвов своих. Да и землю строим на то, потому как мы внучата Богов.

Дощечка 36б (с. 211) (I 2б, с. 50)

Отошел Хорев и Щеко от других, и сели мы у Карпатских гор. И там мы другие города строили, другое у нас было, соплемена другие, да и богатство у нас было великое. И вот враги напали на нас, так побежали мы к Киеву граду и в Голунь, чтобы там нам поселиться; огни свои мы палили до Сварги, жертвы сотворяя благодарственные Богам и таковые⁵³⁷ о себе. И вот Кий умер, тридцать лет правив нами. А после него был сын Лебедян, который звался Славей, и он жил двадцать лет. А после него был Верен из Великограда, также двадцать. И после него - Сережень десять. И се, не они ли одержали победы над врагами, и тьмы зол неслись на них, и се, двигались на них и движутся и на нас. И Готы пришли в степи наши, зло творя. И се, доблестное время было у Праотцев наших, воевавших за жизнь. Вот, мы славны, потому как славим Богов. И мы - Богов внуки, Ишвары⁵³⁸ нашего и Даждьбога. И также терпим мы от злых, а прежде силу имели великую от Них и оборонялись весьма от налетов Готов скоро уже шестьсот лет. И тут Ильмерцы нас поддержали. И так одержали мы победу над врагами. Вот, у них⁵³⁹ десять рехов⁵⁴⁰ было и они, сражаясь весьма, воины ли храбрые, тут на них напали. Они начали хитрить: Другие-де мы⁵⁴¹, воюй с другими, потому как мечи-де поржавели, вымененные на баранов и овец, а они Твастером творятся в Сварге только.

Дощечка 37а (с. 211) (I 3а, с. 122)

Вот, бьет крыльями Матерь Всех Птица, потому как Германь⁵⁴² идут на нас. И они разошлись, чтобы захватывать и, так двигаясь, нападают на нас. И вот надвигается бедствие великое на края наши, потому

как дымы степные поднимаются к Сварге. Так и Жаля плачет о нас, и вопиет Матерь Всех к Вышнему, Который дал ей огонь для очагов наших, и Он пребудет о помощи⁵⁴³ и мощно бросится на врагов. И вот Гематерех отступился, и Готы уселись на Калке Малой и направились к берегам морским, и так землями овладели до Дона. И после той Дону реки есть Калка Большая, которая является границей между нами и остальными племенами. И там вот Готы бились четыреста лет со своими врагами. И потому взяли мы землю нашу и возделывали спокойно землю, и с Эллинами торговали, меняя скот, шкуры и туши на серебрянные и золотые кружки⁵⁴⁴, и питье и снедь всяческую. И жизнь наша была в ту пору спокойная и мирная. И вот, Готы напали на нас снова. И были войны десять лет. И вот, удержали мы землю нашу. И так же - и теперь, и в будущем - нам надобно обороняться от врагов. Как идут четыре конца Света, оттуда и Праздники идут к нам⁵⁴⁵. И они суть: Праздник первой Коляды, и второй - Ярь, и Красные Горы, и Овсени Великие и Малые. Идут те Праздники, как муж идет от городов до сел огнищанских и посохом землю меряет. Идет он от нас к другим, и от других - к нам.

Дощечка 37б (с. 211) (I 3б, с. 124)

Поспешайте, братья наши, племя за племенем, роды за родами и бейтесь за себя на земле нашей, которая принадлежит нам, но никогда - другим. Мы ведь Русичи - славьте Богов наших; песни наши и плясы, и игры и зрелища - во славу Их! Вот, коснулись мы земли и приложили пальцы к ранам своим, и давим на них, чтобы после смерти предстать нам перед Мраморой⁵⁴⁶ и та сказала: Не должна бы я винить его, потому как полон земли и не могу его отделить от нее. И Боги, Которые там, чтобы сказали о тебе: Этот - Русич, и не пребудешь ты им, потому как взял землю в раны свои и несешь ее в Навь. В те времена мира князей избирали многие вожди, и князя из своего числа. И за всякие такие покняжения на вече высказывались простые мужи. И так о земле заботились. И так князи давали обещание заботиться о людях, а хлеб получать и пищу, и все, что необходимо для жизни, от людей своих. Сегодня у нас иное. И князи полюдые берут, и сыновьям власть передают, от отца сыну, и даже до правнука.

Дощечка 38а (с. 223) (III 38а, с. 28)

И снова был великий стыд. Родичи ведь бились о владениях. И многие сказали: Не идем в Род, потому как нет облегчения огнищанам. А будем лучше сами по себе в лесу, либо в горах скитаться. С теми словами родичи были отвергнуты. И весьма сердиться и негодовать изволил Бог Сварог. Наказуячи, великое колебание горам устроил. И Словене⁵⁴⁷ в ночи пробудились от великого грома и земли дрожания. И вот, слышно как кони наверху ревели, страхом обуянные, испугались и пошли прочь из селения, а овцы так не стали делать. А поутру видели они дома разбитые - один наверху, другой же внизу, а иной - в яме огромной в земле, и следу не осталось, как его и не было. Оскудели те Славяне⁵⁴⁸ весьма, и прокормиться им было нечем. И сказали Ирею⁵⁴⁹ отцы: Веди нас отсюда. И сказал Ирей: Вот я вам с сынами моими⁵⁵⁰. Они сказали ему: Мы им подчинимся. И пошли они с Кием, Щеком и Хоривом, тремя сынами Ирея, другую землю глядеть. И с того начался род Славян⁵⁵¹ - и до нынешнего дня. Потому как видеть не дает Бог Дажь будущее смертным, так восхвалим Премудрость ту! И былое вспомним, и то, о чем ведаем, скажем. Раньше был род Славный⁵⁵² в горах весьма высоких; там они землю пахали и заботились об овнах и овцах, кормили и пасли их в травах. Однажды случилось, что люди пробудились и коней под облаками⁵⁵³, как они со страху ревут, услышали, и те, страхом объятые, уберечься-то старались - и не могли. Был после этого мор и глад велик. И, выйдя из края Иньского, идя, куда глаза глядят, шли они мимо земли Фарсийской, и пошли дальше, потому как не годилась земля та. Шли они горами и видели камень, а на тех просо не сеять, тоже мимо прошли. А увидев степи цветущие и зеленые, там оставались лета два, а после того мимо пошли, потому как хищники стали появляться. Мимо шли Каялы, пошли к Непре⁵⁵⁴, ибо она всякой войне⁵⁵⁵ полагает границу, и враги злые преткновение на той Непре получали. Надо было поселиться роду Славянскому⁵⁵⁶, а они огнищане, потому как у каждого была яма в земле и огнище⁵⁵⁷, Сварогу славить и Дажьбогу, которые суть во Сварге Пречистой; Перуну, и Стрибогу, который громами и молниями повелевает, а Стрибог разьяряет ветры на земле. А вот этим

Ладобог же правит - ладом родственным и благостями всяческими. И Купалобог, который мытницами правит и всяческими омовениями. И Яробог, который правит Весной цветущей и Русалами и Водичами, и Лесичами, и Домовичами. Да и Сварог ими правит. У всякого рода есть Щуры и Пращуры, каковые суть века назад умершие наши. И тем Богам почитание нам надобно дать, и от Них - наша радость. И поставил во-первых род Славный⁵⁵⁸ мольбище в граде некотором другом Киеве⁵⁵⁹, который называется Киев. И вокруг него стали селиться. А в лесах дубовых Лесичи в ветвях колыхаться начали, а бороды хмелем утыканы, а волосы в травах, они же - листья зеленые. И Мокошаны, кто на земле спит, тому того же в бороду натычут.

Дощечка 38б (с. 224) (II 38б, с. 184)

Дажьбог на струге своем гребет во Сварге весьма лазурной⁵⁶⁰, каковая есть синяя, и струг тот сияет, и сияет он как золото⁵⁶¹ Огнебогом раскаленное...Его дыхание жизнь есть всякой твари и прибежище...
 Всякий муж Благого Того⁵⁶² видеть может, но не дурной, который о Богах не заботится. Такой пребудет подобно слепому - да не имеешь с ними части! - потому как всякий к дурным идущий пребудет с ними до конца! Наши Праотцы ходили к земле засушливой наб наб священной, и так теперь есьмы мы в некотором месте другом, а края нет того на нашей земле. И Русь зовется так от дней...мы взялись и стали Гунн...зей...
 которых мы забрали у них...ръем ведь не убва рцала т сва терпеть веками чуж...как бы мы стали ос...
 міахом и благодаря...ехом войну...от...Непры. Ведь племена они суть Русские...и Костобоки, сотворили Русколань...так бл...стали мы одни, чтобы их хр...іамо и нико...ьв...Не должны мы Марморе часть уделять - иначе да будет отщепенцы от роду нашего, и пусть такой противен будет всем Борусам

* * *

Примечания

536. Т.е. "в нынешнее время ждем возврата старых счастливых времен".

537. Т.е. жертвы.

538. В исходном тексте ісѡвра, Ишвара (ср. санскр. ісѡага господин, повелитель: хозяин, владелец; бог, Всевышний - Ишвара); видимо, эпитет Сварога. Встечается в исходных текстах один раз.

539. Возможно, у Готов.

540. Рехи - вожди; рехи/ рексы (ср. лат. гех царь, вождь, владыка).

541. Т.е. "мы не те", "не на тех вы нападаете".

542. В исходном тексте брмановіе (іермановіе/ германовіе). Возможно, Германцы. В другом месте упоминаются верманое (германове).

543. Т.е. всегда будет давать помощь.

544. Т.е. монеты.

545. Т.е., по ходу Солнца, т.к. праздники это кологодные (от Коло - Коленда - Круг - цикл) - календарные.

546. еще один произносительный вариант имени божества смерти и омрачения (Мара/ Марь/ Морок).

547. Славяне - Словене - (Словъне) - варианты имени Славяне - Славные.

548. В исходном тексте славіші - славящие - Славяне.

549. Вариант имени Арий/ Орей.

550. Т.е. "чя готов сделать, что вы просите, с сынами моими" или "... через моих сынов".

551. Славный.

552. Славян.

553. В том смысле, что люди были в помещении, под крышей.

554. Днепру.

555. пре.

556. Славному.

557. Очаг.

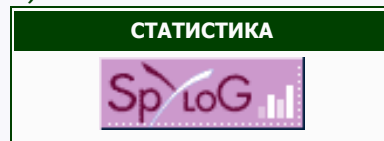
558. Славян.

559. Т.е. "принадлежащем Кию" или "построенном Кием".

560. В исходном тексте преоудрь, превосх. степень от моудра/ модра - синяя (ср. польск. modry голубой, васильковый, синий, чешск. modry синий; modro nebes, синева [лазурь] небес; тж. древнерусск. медроочтіе -синеглазые).

561. Золотой струг (ладья) - Солнце, как видимый носитель и проявитель Бога-Творца и Поддерживателя.

562. Т.е. Бога, в в первоначальном значении этого слова (ср. санскр. bhaga благо)

Дощечки 24а, 24б, 24в, 24г из Влесовой книги**Стихи****Дощечка 24а (с. 207) (I 4а, с. 154)**

И вот грядет с силами многими Дажьбог на помощь людям своим. И так, страха не имей, потому как в древние времена, как и в новые, о нас позаботится Он. И заботимся о Нем, как Он того хочет, и вот, ждем по все дни того, что было у нас... Вот ведь, Воронженец был местом, в котором усилились Готы и Русы биться. И тот город был небольшим. И так после той войны он был сожжен, и прах и пепел те ветрами рассеяны повсюду, и место то оставлено. Но ведь земля та - русская. И не озирайся о ней, и не забудете ее. И там по праву мы ходим. Вот ведь о Воронеженце слава растекается по Русам, и она и до ворогов доходит. Те взялись всеми силами брать на конец копья своего, отвоевать ее у Русов благодатных. И они-то оружие и ругу должны давать князьям своим и огнищанских слуг. Вот и надо нам держать сечу, ругу особую, чтобы были у них еда и питье во все время до самой смерти их, и нам бы они служили. Ведь многие сложили кости свои на полях. Анты мы есьмы, как и во времена Мезенмира. Бывает у нас пир, и славу поем Богам - и таковой славой мы и названы - никогда мы не просим, но лишь славу речем. Вот, моление соотворяя, омываем тела наши и славу речем, а также

Дощечка 24б (с. 208) (I 4б, с. 156)

пьем суру, питье, во славу ту пятикратно денно. Огнища у дубов возгнетаем. И так Снопа влечем и речем хвалу о Нем, и есьмы Дажьбоговы внуки и не смеем оставлять мы славы нашей. А века назад ведь мы были Анты на Русколани; и в древности мы были Русы, и пребудем ими... Вот, Волынь⁴⁷¹ идет впереди и бьет врагов, потому как храбрые они. И та Волынь первый род есть. И вот, осерчали они, да и анты Мезенмира, одержали победу над Готами и раскидали их на все стороны. А за ними двинулись Гунны, крови Славных жаждущие, и та борьба свирепой была. И вот Готы собрались с Гуннами, и с ними на Отцов наших напали - и были разбиты и уничтожены. А вот те пошли Обры на князя. И убили его. И вот, Синее море отошло от Руси. Се, Боги Русские не берут жертвы человеческие, и ни животные - единственно плоды, фрукты, цветы и зерна, молоко, сурье-питье, на травах сбраженную, и меды - но никогда живую птицу и страшную, человеческую. А вот варяги и Эллины богам дают жертву иную и страшную, человеческую. И того не должны мы делать, потому как мы - Дажьбоговы внуки и не должны идти за другими следами чужими

Дощечка 24в (с. 208) (I 5а, с. 46)

Се, жертва наша - мед сура на девятисиле и щале укрепленная и на солнце Сурье ставлена на три дня, а по тем трем дням сквозь шерсть цежена. И она - наша жертва Богам Правым, каковые суть наши Праотцы. Ибо приходим мы от Дажьбога и стали славными, славя Богов наших, но никогда не просили и не молили о благе своем. Вот, Боги рекут нам: Ходите к Руси, но никогда - к врагам. Матери Всех Слава поет нам, воспекает те победы над врагами, и тому мы верим, потому как слова эти - от Птицы Вышня, во Сварге по ростие летящий от Него... Вот, князей наших мы избираем, чтобы власть их о нас заботилась. А подойдет враг к нашим границам, и границы переходить не будет, потому как завернут его. И только

Перуныко и Тот Сноп знает, как мы молили славы и никогда не просили иного, и никогда не требуем необходимого для жизни. Вот ведь, видели Отцы наши, что Орей к облакам отправился, к Перуныкову кованию, вознесенный Его силой⁴⁷². И зрел там Орей, как Перуныко ковал мечи на врагов и, куя, Тот речет ему: Вот, стрелы и мечи есть у нас на воинов тех, и не смей бояться их, потому как уничтожу их дотла, и удел их будет смешан с перстью ближе⁴⁷³, как земля из болота. Зверями будут они, как поросята, вымазанные грязью, и вонь свою понесут по следам своим, и там сказано будет о них как о вонючих поросятах и свиньях. Так-то сказав, Перуныко кует мечи и Орею это речет. И тот Орей поведал это Отцам нашим. И таковы были наша борьба за жизнь и победы многие века назад. А сегодня мы уверились, что не было так.

Дощечка 24г (с. 208) (I 56, с. 98)

Шел я от Тиверцев и к Синему морю, и Суренжи⁴⁷⁴, к вам, и сказал вам, как знаем мы сами, о том, и от старых земель нашего союза Антского. И также слишком много крови пролито, а по ней⁴⁷⁵ Руса будет, потому как руду-кровь⁴⁷⁶ мы пролили, и так жаждущей она до конца и пребудет. Вот земля наша, Славные племена и роды. Се, ведь славим мы Богов, никогда ведь не просим, но лишь славим силу Их. И также величаем Пращура нашего Сварога, Который был, есть и пребудет Вождь нам от века веков до конца.

* * *

Примечания

471. Собираательно, т.е. Волынцы.

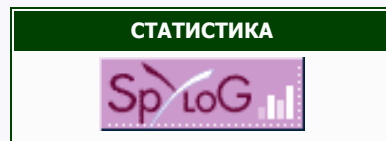
472. Т.е. Перуна сила восхитила(вознесла) Орея.

473. Т.е. с прахом, с грязью.

474. Произносительный вариант слова Сурожь/ Суражь

Т.е. по ее (крови-руды) названию.

476. Т.е. рдяную, алую

Дошечки 9а, 9б, 10 из Влесовой книги

Стихи

Дошечка 9а (с. 200) (I 9а, с. 20)

В то время³⁴⁵ был Богумир, муж славы, и было у него два сына и три дочери. Скот они водили в степь и жили там среди трав во времена Отцов. И были они Богам послушны и разумом сметливы. И так же мать их, которая звалась Славуня, которая для них готовила потребное. И говорит им как-то Богумир: Вы - Семь Дней³⁴⁶, а мне надо дочерей своих отдать и внуков посмотреть. И так сказал, запряг повозку и поехал, куда глаза глядят. И приехал к дубу, стал в поле и остался ночью у огнища³⁴⁷ своего. И видит вечером: мужи, трое на конях, направляются к нему. И говорят они: Здрав будь! Чего ты ищешь?. Повадал Богумир печаль свою. А они же отвечали, что сами в походе, чтоб жен найти. В степь свою вернулся Богумир и трех мужей он дочерям ведет. От этого-то три рода изошли и славные³⁴⁸ были. От этого-то происходят Древляне, Кривичи и Поляне, потому что первой дочери Богумира имя было Древа, а другой - Скрева, и третьей - Полева. Сыновей же Богумира были имена Сева и, младшего, - Рус. От них происходят Северяне и Русы. Три же мужа были три Вестника - Утро, Полуденный и Вечерний³⁴⁹. Сотворились роды те на семи реках³⁵⁰, где мы обитали за морем в Крае Зеленом, куда скот водили древле до исхода к Карпатским горам. То были те лета за тысячу триста до времени Германреха. В те времена³⁵¹ была война великая на берегах моря Готского³⁵², и там Праотцы накидали курган из тех камней белых, под которыми погребли бояря и вождей своих, которые в сече пали.³⁵³

Дошечка 9б (с. 201) (I 9б, с. 22)

Пришли они из Края Зеленого на море Готское, и там потоптали Готов, которые нам³⁵⁴ поперек пути встали. И так бились мы за земли те и за жизнь нашу. А до тех пор³⁵⁵ были Отцы наши на берегах моря по Ра реке³⁵⁶, и с великими трудностями переправили всех людей и скот на тот берег³⁵⁷. Пошли к Дону, а там Готов увидали; пойдя на полдень, и Готское море увидали, и так принуждены были сражаться за пропитание и жизнь свою, потому как Гунны были по пятам Отцов и напали на них, людей побивали и скот брали. И так род Славен³⁵⁸ двинулся в земли, где Солнце в ночи спит³⁵⁹, и где травы многие и луга тучные, а реки рыбы полны, и где никто не умирает. Готы ведь были еще в Зеленом Краю и немного опередили идущих отцов. Ра ведь река велика и отделяет нас от иных людей³⁶⁰ и течет в море Фарийское. Тут ведь муж рода Белояра пошел по ту сторону Ра реки и предупредил там Синьцев³⁶¹, идущих к Фряжцам³⁶², что Гунны на острове своем и поджидают торговых гостей, чтобы обобрать их. Было то за полста лет до Алдореха. А еще древнее был род Белояра сильным. Гуннские³⁶³ гости оделись как мужи Белояра и сказали, что дадут ему серебра за то и два коня золотых. Они пошли куда-то в другое место и избежали угрозы нападения Гуннов, и так прошли мимо Готов, которые так же свирепы на Непрядве и на Днепре³⁸⁴. А князья их не честны и дважды дань берут. Так ведь гостей, спасшихся у нас, они повернули в землю Синьскую³⁶⁵, и не пришли они уж никогда.

Дошечка 10 (с. 201) (II 10, с. 26)

Богумиру ведь давали Боги блага земные, а того у нас нет. Вот... как нам было по-другому³⁶⁶...И старших в родах мы избирали князьями, которые от древних времен суть наши вожди. Нанимали мы раз все...Ведь были князья долгое время³⁶⁷. И их-то Греки не извели, и они стояли до конца, как мужи обещания³⁶⁸, и потому же родам нашим надобно, чтобы давали мы потомкам их, чтобы те управляли нами...А после Богумира были Орий со сынами своими. А когда Гунны большую войну начали за создание своей великой земли, так пошли они прочь оттуда на Русь. Ныне другое время, и надобно браться за гужи и тянуть вперед, чтоб не говорили, что оставили мы землю нашу и заняли другую, но пусть говорят, что мы весьма сражаемся за себя. Так, Борусы, не оставляйте Греков на земле вашей и сражайтесь за нее...В те времена Ра река была границей с другими землями³⁶⁹, а сегодня возжаждались враги наши на нас, и приходится нам сражаться за внуков наших, чтобы нам удержать степь нашу и не дать земли другим...Так нам надобно по-другому делать, а не жечь дубы на полях своих, и не сеять на них, и не жать жатву на пепелище, потому как есть у нас степь травная, чтоб скот водить, оберегая его от врагов³⁷⁰

* * *

Примечания

345. о тоі шас - в то время, т.е. в древности.

346. сте семь денмоі - букв. (вы) есте семью днями - т.е. они являются олицетворением семи дней - возможно, намек на какой-то миф: также, возможно, намек на то, что три дня считалось мужскими, а четыре - женскими.

347. У костра или ритуального очага.

348. Т.е. прославились.

349. Которые олицетворяются тремя всадниками (конниками). Чаще же (как и в индийской ведийской традиции) выступают два вестника - утренний и вечерний.

350. о седмьрьцьх - о (во/ на) Семиречье.

351. В то время, как они пришли из Семиречья.

352. Как одно время называлась Сурожское - Солнечное (Азовское) море или часть его.

353. Текст следующей дощечки явно является продолжением.

354. Несовпадение лица также встречается в текстах Влескниги.

355. По пути из Семиречья.

356. Тот берег - по отношению к восточному берегу, где они были до этой переправы.

358. Т.е. Славянский.

359. Т.е. на запад.

360. Которые восточнее ее.

361. Китайцев?

362. В то время, конечно, Фряжцев, скорее всего не было, но названо так какое-то западное племя по аналогии с названиями, современными автору.

363. Это слово, скорее всего - описка, выпадает из контекста.

364. Как и тогда, в древности.

365. Т.е. спаслись они благодаря нам, а из-за тех они и повернули в землю Синьскую.

366. Т.е. у нас-то по-другому ныне.

367. Т.е. князья, как таковые, существуют уже долгое время.

368. Т.е. мужи слова, верные своему обещанию, ср. человек слова.

369. И эту границу враги не могли легко пересечь.

370. Призыв вернуться к древним обычаям и древнему образу жизни в степях.

Дощечки 4а, 4б, 4в, 4г, 5а, 5б(1), 5б(2) из Влесовой книги

Стихи

Дощечка 4а (с. 187) (II 4а, с. 158)

В жизни трудной времена...и был-то⁶⁰ во степях болярин Скотень...Он-то не поддался Хазарам. Был он Иранцем... и у Иранцев помощи просил. И они...конницу послали и били Хазар. О том сказаны и слова другие, потому как взял⁶¹ он Русичей, что оставались под Хазарами...А кто ж добрался до Киевского града - там и поселился...А Русичи, что не желали под Хазарами остаться, к Скотеню пошли. И так скиталась Русь⁶² в округе...Иранцы всеми злоумышлениями пренебрегли⁶³ и наших в кабалу не брали, и Русам так жизнь оставили...А Хазары брали на свою работу в кабалу и женщин, и детей. Скверно было⁶⁴ и весьма...худое творили⁶⁵...Именно тогда около Скотеня Готы грабительски на Русь напали. И он вооружился, и наши пращурьы двинулись на них. В то время конница Иранцев ударила и Готов разбила. Разбиты были Готы и бежали с поля...То кровь ведь русская лилась...и красною земля была... Молниеносными ударами разбила Русы землю готскую и мечами уничтожили всякого, и землю их взяли себе, и к своему пришли...А тут Хазары захватили нас, поскольку Вече у нас пропало, и напали на нас...И в бой как львы летели Русичи и говорили: Пропадем мы, как Перун⁶⁶ о нас не позаботится. И Он помог. И Готов поразили, первее же - Хазары наелись праху⁶⁷,...были первыми разбиты. И вот Русь не стала их трогать пока и говорит: И что же еще будет...Хазары же убежали к Волге от Дона и Донца...там срам имели...ус⁶⁸ воины их были, наземь бросили мечи свои и повернули, куда глаза глядят. В тот раз Готы перешли к другим местам, на полночь отошли, и там пропали, дальше идя. Русь же устремилась на эти земли, что к Руси были присоединены кровушки реками. Свои пойдут, как говорится, и сказали: Милости час Божеской приходит поистине. Восхваляем мы Дажьдбога нашего и златоусова Перуна, Который с нами был. И так, во-первых, спели славу они Богам на той земле чужой. С тем и назвали Русколанию ту землю, и там потщились весьма⁶⁹, чтоб нашей земле создаться...Хазары же порубанные в землю пошли, и настолько Русколани можно было, поистине стала потому вслед Готов утверждаться на Донцу она

Дощечка 4б (с. 187) (II 4б, с. 162)

Многие шли с ними меченосцы⁷⁰, так же и в ратных трудах, и оттого-то Пращурам вольно было и яростно...Влес ведь научил их землю пахать и зерно сеять. Так ведь стали те Пращурьы огнищанами и были земледельцами...Говорим ведь мы как говориться в землях наших, а не как Греки, которые из корысти оруситься⁷¹ желают. Подчинили они Болгар⁷²... да и иных, в злачных полях⁷³ свой скот водящих. И избирать нам Старцев надо из своих, от рода к роду. Так управлялись мы в течение десяти веков. Забыли то, и это, и роды так, живущие отдельно, племена...зовутся - Поляне...Северяне, Древляне. То ведь поистине суть Русичи все с Русколани. Не надо им...делиться, как Сумь и Весь, и Чудь...а оттого на Русь усобица приходит...В тысячу вторую лет...разделу они подпали, и одиночество⁷⁴ проснулось, и стали они работать как рабы...сначала Готам, которые крепко их обдирали, потом Хазарам, как объявились они, каганам...а ведь чрез нерадение наше поначалу вправду торговыми гостями⁷⁵ на Русь пришли. Поначалу были велеречивыми⁷⁶, и стали злобными потом и Русичей давить...Сказали те: Куда пойдём от них?...Жизнь вольную мы где найдем?...Мы сиры весьма, и отвратилась Божеская от нас Рука...И так за двадцать тысяч лет мы не могли собраться в Русь, а там пришли варяги и взяли ее...волчьими сынами были они. Творилась от полуночи ведь Русь, ведь не было у нас возможности...в лесах ильмерских это

сотворить⁷⁷. А там есть...Киев, что часть дана малая... уселись там варяги, они суть хищники...Скажите Святояру...чтобы узреть нам зраком тельным того бояря⁷⁸, героя нашего, который со Скотичем⁷⁹ Готов поразил...А были славные деянья те от прихода Славянских людей на Русь через девятьсот три года... Потому как внезапно и грабительски они на нас напали...Тогда единым князем был Святояр...которой-то собрал Борусов...на Русколани...И взяли Русколань...и вооружились Борусы и пошли на Готов из Воронженца⁸⁰...Там было десять темей отборных боянов⁸¹ конных и никак не пеших...Так вот и бросились на них... Сеча злой и короткой была. И посвирепствовала та сеча до вечера, и с Готами покончили

Дощечка 4в (с. 188) (II 4в, с. 160)

Русь же устремилась на землю ту, и до сих пор мы там. В то время пришли варяги к Киеву с торговыми гостями и били Хазар. И хазарский каган и говорит Скотеню, и помощи просил. Отказал в том Скотень и говорит: Поистине, сами поможете себе ...ве. Что Русколани было делать, если вся-то вражья сила идет на земли Воронженца...Воронженец был в древности, много веков назад поставлен... окреплен⁸¹ от нападения вокруг...И на Воронженец варяжина⁸³ пошла и захватила, и так уселась там. Вот, Русь стала отгорожена от захода Солнца, и другие на полдень к Сурье пошли и Суражь⁸⁴ - город сотворили...у моря, который там теперь у Греков, крепкий город Суражь. Белояр же Криворог в то время был князем русским и белого он голубя пускает⁸⁵. Куда летит, туда идти. А он и полетел на Греков. Криворог напал на них и их разбил. Тут Греки как лисы хвостом вертели, дали Криворогу золотое руно с серебрянным коньком. И удержался Криворог тот на Сурожи. И потому как Греки эти были не в Суражи⁸⁶, то договорился, чтобы Русы были открыта там⁸⁷. А Греки бросили на них боянов в железной броне и их побии. Крови много наземь русской пролито, и нет конца стенаньям Русов. Ильмерцы⁸⁸ сказали, что вы глупцы, а мы на помощь прибежим к вам...Почтим их память, потому как удобрили они все землю Русскую, и все они - нам Праотцы...которые силы растеряли за Русь на многих сечах тех с врагами нашими...И кровь их землю нашу удобряет...Пребывают с Богом те, с Перуном, кто на наковальнях куют свои мечи, остря их на иных врагов...Мы ж их попросим нам помочь

Дощечка 4г (с. 188) (II 4г, с. 88, с. 40)

Сурожу⁸⁹ ж Святу быть над нами⁹⁰...и мы идем туда, где видим, что земли...⁹¹ горят и Лукоморье. И всякий день к Богам взираем, которые есть Свет⁹², которого мы называем Перун, Дажьбог, Хор, Яр⁹³, и именами многими иными...Так воспеваем славу мы Богам и милостию Божеской живем, покуда жизни не лишимся. Сурожа⁹⁴ бьет наших врагов, которые суть мизгири⁹⁵, на Нее⁹⁶ ползущие...и нам грозящие болями и Маром-Марой⁹⁷, и всяческим жизни концом...Бог Сильный явится... и будет бить мечом тем - молнией, и они издохнут. Сурья светит на нас и к нам⁹⁸, и видим все... Во-первых же, слава Сурье, Снопу-Деду⁹⁹, которые зло изгоняют...Злое племя дасов¹⁰⁰ поднялось из этой тьмы. И это злое племя на Пращуров наших налетело...и напало, и многие явились пораженные и умерщвленные. И тот Орей¹⁰¹ Старый Отец и говорит: Идем из той земли, где Гунны¹⁰² наших братцев убивают. В час этих зверств кровь льется. И скот наш они крадут, и убивают детей. И сказал то Старый Отец, и мы направились в другую землю, которая медом и молоком течет. И есть земля та...и все отправились. А сыновья три Орья были Кий и Пащек, и Хоровато¹⁰³, откуда три славных¹⁰⁴ племени проистекали. Сыновья те были предводители храбрые дружин, и так все и уселись на коней, да и отправились... За ними ж едут дружины молодежи, скот, коровы, повозки бычьи¹⁰⁵ и овцы...И дети шли, и старцы, и матери, и женщины, как немощные люди¹⁰⁶. Так шли они на полдень к морю и мечами разили врагов. Шли до гор великих и до травных равнин, где было злаков множество. Так они и поселились с Кием, который Киева строитель был. Так ведь и была столица русская...Многой крови стоил исход тот Славным. А они пренебрегли скверным, что случилось¹⁰⁷ и двигались, куда им Орей говорил. Потому как кровь ведь та своя, и кровь наша про то же говорит, что вы не добротельны...От Орея Отца мы приходим и т¹⁰⁹

Дощечка 5а (с. 189) (II 5а, с. 58)

Вот подробности, как начались мы в округе этой. Скажем так, что лет за тысячу пятьсот до Дира¹¹⁰ наши Прадеды в Карпатские горы пошли и там поселились, и жили покойно. И роды ведь управлялись сами Родичами Отцами, а старейшина Рода был Щеко¹¹¹ из Ириан¹¹². Он ведь учил, что Паркун¹¹³ нам благоволит, потому как мы Его почитали, и такой наша жизнь была лет пятьсот. А там и двинулись мы к восходящему солнцу и к Непре¹¹⁴ пошли. Та ведь река к морю течет. И к полуночи мы сели на ней¹¹⁵ и звалась Непра препятствием, потому как вожди...И там поселились они и пятьсот лет все сами собой управлялись¹¹⁶, и так были Богами хранимы и многими, которых зовут соязычниками¹¹⁷. Ильмеров множество было там¹¹⁸, огнищан оседлых. И так скот себе водили в степи, да и там так Богами хранимы были. Может, так еще Орей Отец водил их. И денежек и золота много имели, и богато жили мы с вами¹¹⁹.

Дощечка 5б (1) (с. 189) (5б, с. 164)

И время от времени нарождается среди нас...сварженский¹²⁰ ведь остается до самой смерти...не станем лишними. Также (и) Ильмерцы, которые нас неоднократно хранили, и с нами слились, и кровь вот свою дали и нам...В древности были на Руси Хазары. Нынче же все - варяги...Мы же - Русичи, никак не варяги... Ставим на Сурье-Солнце молоко наше во травах¹²¹. Ночью растолчем в него шалю¹²² и другие травы, как говорили и Прастарые Отцы, и даем осуриться. Ее¹²³ пьем трижды во славу Богов пятикратно каждый день¹²⁴. Это ведь наше древнее почитанье Богом, что мы должны совершать как требу¹²⁵...и треба та будет связью между нами¹²⁶... И ни Мара, ни Морока¹²⁷ нам не следует славить... Они ведь дивы¹²⁸, наше несчастье...Наш Дед¹²⁸ - во Сварге

Дощечка 5б(2) (с. 190¹³⁰) (II 5б, с. 114)

Вот эти Язы¹²¹ отошли на полдень и там не тревожат нас. И так пошли они скот водить и говяд¹²² своих. И видели тут, как множество птиц к ним летело. И те-то галки и вороны с пира¹³³ летели. И пир был великий в степях. То ведь те племена Костобоков¹³⁴ напали. И они наносили¹³⁶ многие раны и кровь проливали. То неожиданно головы секли врагам своим, и их-то вороны и ели. И так Стрибы¹³⁸ свищут в степях и Бореи¹³⁷ гудят к полуночи об опасности для нас. Была тут сеча великая, чтобы с Язами и Костобочками сразиться, с пакостными убегающими ворами¹³⁸ говяд наших. И брань¹³⁹ та двести лет вот так была. И родичи к Ляхам убежали, ввержены во беды, и там осели. Сто лет спустя там были готы Германреха¹⁴⁰ и злобились на нас. И брань большая тут была, и Готы были потеснены и отброшены до Донца и Дона. И Германрех пил вино братской любви с воеводами нашими, и так вот сотворилась жизнь новая.

* * *

Примечания

60. Т.е. жил. Аналогично тому, как в сказках говорится жил да был.

61. Т.е. взял к себе или с собой.

62. Собирательно, т.е. Русы.

63. Т.е. не хотели ничего замышлять.

64. Т.е. скверно под Хазарами (под хазарским игом).

65. Т.е. Хазары творили

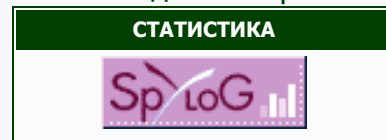
66. Перун - Бог войны, борения и бури, громами и молниями повелевающий.

67. Т.е. повежены во прах лицом.

68. Нераспознанные слова и фрагменты слов оставлены в исходном виде.

69. Т.е. приложили большие усилия для этого.
70. В исходном тексте емшці/ мешці - букв. мечники.
71. Т.е. наподобие Русских.
72. Тут явно говорится не о волжских Болгарах.
73. Под словом поле во Влескниге (как и несколько позже в былинах) подразумевается степь. Злачные поля - где растут злаковые растения, питаюсь которыми, скот откармливается, тучнеет.
74. Т.е. настало разъединение.
75. Т.е. купцами, которые тогда назывались просто "гостями" или "торговыми гостями".
76. Т.е. говорили заманчиво, привлекали своими обещаниями.
- Т.е. сотворить Русь как державу.
78. боляр/ болярін - воинское звание, дававшееся за храбрость.
79. Т.е. чтобы нам всем увидеть воочию, что он такой же подвиг проявил, как и тот боляр (Святояр) со Скотенем (Скотичем).
80. Древнерусск. ворженце - Воронженец, город(?).
81. Некая разновидность воинов.
82. Т.е. огорожен укрепленной стеной - "кремлем", был и глагол "окремить".
83. Собир. от "варяги" или "враги".
84. еще один проиносительный вариант Сурожь, и то, и другое - Солнечный.
85. В текстах Влескниги наблюдается несоблюдение последовательности глагольных времен.
86. В тексте - на Колунях, т.е. в окрестности (Суражи).
87. Возможно, смысл такой: "чтоб иметь выход (к морю - ?)".
88. Речь, судя по контексту, идет о южных землях, а не о тех, которые позже стали Новгородскими.
89. Сурье - Солнцу.
90. Т.е. Солнце Святое пребывает над нами.
91. Вместо многоточия должно быть какое-то прилагательное (которое тогда обычно следовало за определяемым словом), обозначающее, какие земли горят.
92. Возможно, сокр. от Святовид.
93. Хорс/ Хорос - Божество Солнца; Яр/ Яро/ Ярило - Божество Весны, весеннего Солнца.
94. Сурья - Солнце.
95. Пауки.
96. Т.е. на Сурью.
97. Мар м.р. и Мара ж.р. Божество смерти, заблуждения.
98. Т.е. лучи Ее идут к нам.
99. Сноп, Дед - эпитеты Сварога, Небесного Бога, тж. Дуб.
100. Санскр. I *dasa* 1. враждебный, недоброжелательный, демонический 2. враг, неприятель, злой демон; неариец; раб; II *dasyu* 1. поп. рг. враждебные богам демоны, побеждаемые Индрой и Агни; враг, неприятель; разбойник, грабитель; неарий, неариец.
101. Имя Отца Ория/Ария появляется во Влескниге в формах Орий, Орей, Арий, Ирей, Хорей.
102. Кий, Чех и Хорват; в др. произношении Кий, Чех (Щеко) и Хорив. Хорив/ Хорев/ Хоровато/ Хорват происходит от имени Бога солнечного диска Хор/ Хорс и означает принадлежащий Хорсу/ имеющий отношение к Хорсу.
104. Или Славянские, т.к. славене значит и то, и другое.
105. Т.е. повозки, запряженные быками; на лошадях Русы раньше ездили только верхом.
106. Т.е. которые не могли сражаться.
107. Т.е. не обращали на тяготы внимания.
108. Гл.-связка наст. вр. 1 л. мн.ч. от еоіте.
109. Возможное продолжение утраченного фрагмента: и так мы Арьи. В пользу такого прочтения говорит то, что в другом месте Влескниги говорится - мы есьмы Арийское (племя/ народ).
110. Упоминаемый в Повести временных лет Дир (IX в. н.э.); во Влескниге есть полная греческая форма его имени - Дирос. "За тысячу пятьсот до Дира" - приблизительно IV в. до н.э.
111. Возможно, тот же самый Пащек, о котором говорится в тексте 4г, либо Пащек - потомок Чеха(Щеко), т.к. это имя явно значит после Щека/ Щеха.
112. Возможно, из Иранцев.

113. Вариант имени Перун.
114. Днепру.
115. Т.е. севернее ее впадения в море.
116. Т.е. не приглашали посторонних князей, а выбирая Старших из своей среды. - примерно до VI в. до н. э.
117. Т.е. "которые говорят на подобном языке" или, возможно "союзники".
118. Возле Днепра.
119. В оригинале часто употребляемая в исходных тестах глагольная форма (здесь живхоста/ живіахомста) с присоединением двух окончаний -1 и 2 л. мн. ч., что возможно перевести современным "мы с вами".
120. Т.е. относящийся к Сварге, небесный.
121. Сбразивать - осуривать, как говорили тогда, т.е. подвергнуть воздействию солнца.
122. Какая-то трава - возможно щавель?
123. Суру - сурицу.
124. Т.е. пять раз в день по три глотка или отпивая по три раза. См. тж., например, в текстах дощечек 3а, 2б.
125. Треба - то, что требуется (по обету, по ритуалу) совершать, т.е. богослужение, ритуал, жертвоприношение. В современном украинском наречное употребление того же слова треба - надо.
126. Т.е. между нами и Богами.
127. Божества, насылающие смерть, обман, иллюзию, наваждения.
128. Иранская традиция, где дивы (дэвы) - противники Богов, демоны, приносящие несчастье.
129. См. сноску 99.
130. В ВК, 1990 - два текста с одинаковыми заголовками. Дощечка 5б, Пометки 5б(1) и 5б(2) мои. - Н.С.
131. Какое-то племя, тревожившее Русов. Возможно, название города Яссы - однокоренное с их именем.
132. Крупный рогатый скот, от санскр. го корова.
133. Здесь и в следующем предложении буквально "от еды".
134. Древнее племя. Носили панцири из роговых пластин, потому и были так прозваны.
135. Букв. отворяли.
136. От стрібог - бог ветра и просторов, от санскритского корня stri - простираться; возможно, эпитет ветров - стрібожічі - Стрибоژی потомки и/ или родственники.
137. Видимо, северные или бурные ветры, ср. греч. Борей - северный втер; в Новороссийске шквальный, т.е. бурный зимний ветер с моря называется Бора, тж. русск. буря, бурный и т.п. Таким образом видим, что борей - или русское слово, или слово, общее и для Греков, и для Русских.
138. Т.е. которые пакость сделают и убегают.
139. Война.
140. Готский рех - вождь ("князь"), о котором его историк Иордан писал, что он якобы создал империю.

Книга первая: Дракон**Песнь первая**

1 Из-за свежих волн океана
Красный бык приподнял рога,
И бежали лани тумана
Под скалистые берега.
Под скалистыми берегами
В многошумной сырой тени
Серебристыми жемчугами
Оседали на мох они,
Красный бык изменяет лица:
Вот широко крылья простерла
И парит, огромная птица,
Пожирающая простор.
Вот к дверям голубой кумирни,
Ключ держа от тайн и чудес,
Он восходит, стрелок и лирник,
По открытой тропе небес.
Ветры, дуйте, чтоб волны пели,
Чтоб в лесах гудели стволы,
Войте, ветры, в трубы ущелий,
Возглашая ему хвалы!

2 Освежив горячее тело
Благовонной ночью тьмой,
Вновь берется земля за дело
Непонятное ей самой.
Наливает зеленым соком
Детски-нежные стебли трав
И багряным, дивно-высоким,
Благородное сердце льва.
И, всегда желая иного,
На голодный жаркий песок
Проливает снова и снова
И зеленый и красный сок.
С сотворенья мира стократы,
Умирая, менялся прах,
Этот камень рычал когда-то,
Этот плющ парил в облаках.
Убивая и воскрешая,
Набухать вселенской душой,
В этом воля земли святая,
Непонятная ей самой.

3 Океан косматый и сонный,
Отыскав надежный упор,

Тупо терся губой зеленой
О подножие Лунных Гор.
И над ним стеною отвесной
Разбежалась и замерла,
Упираясь в купол небесный,
Аметистовая скала.
До глубин ночами и днями
Аметист светился и цвел
Многоцветными огоньками,
Точно роем веселых пчел.
Потому что снова там кольца,
Вековой досыпая сон,
Старше вод и светлее солнца,
Золоточешуйный дракон.
И подобной чаши священной
Для вина первозданных сил
Не носило тело вселенной,
И Творец в мечтах не носил.
4 Пробудился дракон и поднял
Янтари грозových зрачков,
Первый раз он взглянул сегодня
После сна десяти веков.
И ему не казалось светлым
Солнце, юное для людей,
Был как будто засыпан пеплом
Жар пылавших в море огней.
Но иная радость глубоко
В сердце зрела, как сладкий плод.
Он почуял веянье рока,
Милой смерти неслышный лет.
Говор моря и ветер южный
Заводили песню одну:
Ты простишься с землей ненужной
И уйдешь домой, в тишину.
- О твое усталое тело
Притупила жизнь острие,
Губы смерти нежны, и бело
Молодое лицо ее.
5 А с востока из мглы белесой,
Где в лесу змеилась тропа,
Превышая вершину леса
Ярко-красной повязкой лба,
Пальм стройней и крепче платанов,
Неуклонней разлива рек,
В одеяньях серебrotканных
Шел неведомый человек.
Шел один, спокойно и строго
Опуская глаза, как тот,
Кто давно знакомой дорогой
Много дней и ночей идет.
И казалось, земля бежала
Под его стопы, как вода,
Смоляною, доской лежала

На груди его борода.
Точно высечен из гранита,
Лик был светел, но взгляд тяжел,
- Жрец Лемурии, Морадита,
К золотому дракону шел.
6 Было страшно, точно без брони
Встретить меч разящий в упор,
Увидать нежданно драконий
И холодный и скользкий взор.
Помнил жрец, что десять столетий
Каждый бывший здесь человек
Видел лишь багровые сети
Крокодилых сомкнутых век.
Но молчал он и черной пикой
(У мудрейших водилось так)
На песке пред своим владыкой
Начертал таинственный знак:
Точно жезл во прахе лежавший,
Символ смертного естества,
И отвесный, обозначавший
Нисхождение божества,
И короткий; меж них сокрытый,
Точно связь этих двух миров...
- Не хотел открыть Морадита
Зверю тайны чудесной слов.
7 И дракон прочел, наклоня
Взоры к смертному в первый раз:
Есть, владыка, нить золотая,
Что связует тебя и нас.
Много лет я правел во мраке,
Постигая смысл бытия,
Видишь, знаю святые знаки,
Что хранит твоя чешуя.
- Отблеск их от солнца до меди
Изучил я ночью и днем,
Я следил, как во сне ты бредил,
Переменным горя огнем.
- И я знаю, что заповедней
Этих сфер и крестов, и чаш,
Пробудившись в свой день последний,
Нам ты знание свое отдашь.
Зарожденье, преображение
И ужасный конец миров
Ты за ревностное служенье
От своих не скроешь жрецов.
8 Засверкали в ответ чешуи
На взнесенной мостом спине,
Как сверкают речные струи
При склоняющейся луне. -
И, кусая губы сердита,
подавляя потоки слов,
Стал читать на них Морадита
Сочетанье черт и крестов.

- Разве в мире сильных не стало,
Что тебе я знанье отдам?
Я вручу его розе алой,
Водопадам и облакам;
Я вручу его кряжам горным,
Стражам косного бытия,
Семизвездию, в небе черном
Изогнувшемуся, как я;
Или ветру, сыну Удачи,
Что свою прославляет мать,
Но не твари с кровью горячей,
Не умеющею сверкать! -
9 Только сухо хрустнула пика,
Переломленная жрецом,
Только взоры сверкнули дико
Над гранитным его лещом
И усталились непреклонно
В муть уже потухавших глаз
Умирающего дракона,
Повелителя древних рас.
Человечья теснила сила
Нестерпимую ей судьбу,
Синей кровью большая жила
Налилась на открытом лбу,
Приоткрылись губы, и вольно
Прокатился по берегам
Голос яркий, густой и полный,
Как полуденный запах палым.
Первый раз уста человека
Говорить осмелились днем,
Раздалось в первый раз от века
Запрещенное слово: Ом!
10 Солнце вспыхнуло красным жаром
И надтреснуло. Метеор
Оторвался и легким паром
От него рванулся в простор.
После многих тысячелетий
Где-нибудь за Млечным Путем
Он расскажет встречной комете
О таинственном слове Ом.
Океан взревел и, взметенный,
Отступил горой серебра.
Так отходит зверь, обожженный
Головней людского костра.
Ветви лапчатые платанов,
Распластавшись, легли на песок,
Никакой напор ураганов
Так согнуть их досель не мог.
И звенело болью мгновенной,
Тонким воздухом и огнем
Сотрясая тело вселенной,
Заповедное слово Ом.
11 Содрогнулся дракон и снова

Устремил на пришельца взор,
Смерть боролась в нем силу слова,
Незнакомую до сих пор.
Смерть, надежный его союзник,
Наплывала издали.
Как меха исполинской кузницы,
Раздувались его бока.
Когти лап в предсмертном томленьи
Бороздили поверхность скал,
Но без голоса, без движенья
Нес он муку свою и ждал,
Белый холод последней боли
Плавал по сердцу, и вот-вот
От сжигающей сердце воли
Человеческой он уйдет.
Понял жрец, что страшна потеря
И что смерти не обмануть,
Поднял правую лапу зверя
И себе положил на грудь.
12 Капли крови из свежей раны
Потекли, красны и теплы,
Как ключи на заре багряной
Из глубин меловой скалы.
Дивной перевязью священной
Заалели ее струи
На мерцании драгоценной
Золотеющей чешуи.
Точно солнце в рассветном небе,
Наливался жизнью дракон,
Крылья рвались по ветру, гребень
Петушинный встал, обогрен.
И когда без слов, без движенья,
Взором жрец его вновь спросил
О рожденьи, преображеньи
И конце первоизданной сил,
Переливы чешуи далече
Озарили уступы круч,
Точно голое нечеловечий,
Превращенный из звука в луч
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_427.htm

USD/EUR + акции, фьючерсы, CFDs

СТАТИСТИКА

Мы из Кронштадта (Городок)

Стихи

Кронштадт (до 1723 Кроншлот) - город и порт в Российской Федерации, Ленинградская обл., на о. Котлин (швед. Котлинген, фин. Каттила, Ретусаари), в Финском зал., в 29 км к западу от Санкт-Петербурга. Средний многолетний уровень моря у Котлина (нуль Кронштадтского футштока) служит нулём при всех измерениях абсолютных высот и глубин в России.

Городок

Над широкою рекой,
Пояском-мостом перетянутой,
Городок стоит небольшой,
Летописцем не раз помянутый.

Знаю, в этом городке -
Человечья жизнь настоящая,
Словно лодочка на реке,
К цели ведомой уходящая.

Полосатые столбы
У гауптвахты, где солдатики
Под пронзительный вой трубы
Маршируют, совсем лунатики.

На базаре всякий люд,
Мужики, цыгане, прохожие -
Покупают и продают,
Проповедуют Слово Божие.

В крепко-слаженных домах
Ждут хозяйки белые, скромные,
В самаркандских цветных платках,
А глаза все такие темные.

Гумилев Николай Степанович [3 (15) апреля 1886, Кронштадт - 25 августа 1921]
Из Книги стихов Костер (1918).

http://risunok.kulichki.net/literatu/silver_age/gumilev/index.html

* * *

Кронштадт расположен на острове Котлин в восточной части Финского залива в 29 километрах от Петербурга. Остров Котлин, входивший в состав Новгородских земель, известен с давних времен - мимо проходил знаменитый торговый путь «из варяг в греки». Кронштадт имеет богатую драматическими и героическими событиями историю. До нашего времени сохранились уникальные гидротехнические и оборонительные сооружения, прекрасные здания, парки и сады, многочисленные памятники, создающие неповторимые по своеобразие архитектурные ансамбли. В городе находятся около 300 памятников архитектуры и искусства, истории и культуры, памятных знаков и мемориальных досок.

Строительство города-крепости началось осенью 1703 году с закладки по указанию Петра I на отмели южнее острова Котлин форта Кроншлот («Коронный замок») с целью закрыть для неприятеля фарватер,

ведущий к устью Невы. **7 (18) мая** 1704 года форт и две батареи на самом острове вступили в строй и этот день принято считать датой основания Кронштадта. Уже через месяц шведская эскадра из 40 кораблей попыталась прорваться мимо Кроншлота, но безуспешно. После победы под Полтавой в 1709 году Петр приехал на остров Котлин и приказал начать постройку пристани, гаваней и «магазинов» - складов для флота. В тяжелейших условиях, ценой многих человеческих жизней крепостных крестьян, солдат и матросов быстрыми темпами развернулось строительство гаваней, батарей, каналов, поднимался на острове город-крепость, город-порт. Уже в 1714 году завершилось строительство первой гавани, а к 1723 году в строй вошли Купеческая, Средняя, Лесная и Военная гавани, достаточные для базирования кораблей Балтийского флота России. В соответствии с замыслом Петра весной 1719 года началось сооружение канала, предназначенного для соединения моря и бассейна, оборудованного шестью сухими доками. На Котлине началась достройка и вооружение судов, спущенных с петербургских и других верфей. Одновременно проводились ремонтные работы, началась постройка шлюпок и лодок.

7 (18) октября 1723 г. состоялась торжественная закладка центральной крепости, получившая название Кронштадт - «Коронный город», который к концу жизни Петра I стал парадным лицом России. На южной набережной был построен трехэтажный большой дворец Петра I (сгоревший в 1788 году), дворец А.Д. Меншикова, называвшийся Итальянским и стоявший на берегу Итальянского пруда.

«Итальянский дворец в Кронштадте» Гравюра О. Эллингера. 1727.

Сразу же с началом своего существования Кронштадт как крепость стал надежным щитом Петербурга и северо-западных рубежей России. Эскадры российского флота, снаряженные в Кронштадте, одерживали победы в морских сражениях: в 1714 году у Гангута, 1719 году - у Эзеля, 1720 году - у Гренгама, 1770 году - у Чесмы, в 1788 году - в Гогландском, в 1790 году - в Красногорском и Выборгском сражениях, в 1807 году у Дарданелл и мыса Афон, в 1827 году в Наваринской бухте.

Возникший как крепость, защищавшая подступы к только что основанному Петербургу, он мыслился Петром I частью столицы. Поэтому, как и Петербург, Кронштадт развивался по заранее разработанным проектам планировки: регулярный, благоустроенный, с прямыми широкими улицами, большими площадями. Известные столичные зодчие XVIII и XIX веков Д.Трезини, С.И.Чевакинский, В.И.Баженов, Ч.Камерон, А.Д.Захаров, Э.Х.Анерт, А.П.Брюллов и другие работали в Кронштадте. Здесь строятся уникальные для своего времени гидротехнические и оборонительные сооружения, прекрасные здания и ансамбли. В результате создается неповторимый по своеобразие архитектурного облика город - крепость - порт.

После гигантского пожара в Петербурге 13 мая 1783 года императрица Екатерина II приказала перенести Адмиралтейство из столицы в Кронштадт. По замыслу и под руководством адмирала С.К.Грейга в 1785-1796 годах М.Н.Ветошниковым построен комплекс флотских каменных магазинов, Обводный канал, литейный, сухарный, пеньково-прядильный заводы и мастерские. Возведение адмиралтейских построек в Кронштадте продолжал В.И.Баженов.

Огромный ущерб Кронштадтской крепости был нанесен бурей и наводнением **7 ноября** 1824 года. Почти весь остров Котлин был залит водой, уровень которой поднялся более чем на 3,5 м выше ординара. 93 корабля и судна сорвало со своих мест, часть выбросило на берег, некоторые затонули. После этого в течение ряда лет продолжалось восстановление гаванских стен, крепостных сооружений.

Деревоземляные сооружения заменялись каменными. Для усиления крепости в 1825 - 1840 годах сооружена мощная каменная главная крепостная ограда. После наводнения развернулось большое каменное строительство и в городе: сооружались целые ансамбли, административные, жилые, общественные. В Кронштадте были построены каменные здания таможни, Рыбные ряды, Гостиный двор, здание городских присутственных мест, морской артиллерийский арсенал, госпиталь с его службами и др.

Во время Крымской войны мощь Кронштадтских фортов, наличие мин и подводных препятствий вынудили огромный англо-французский флот из 100 кораблей отказаться от атаки крепости с моря в 1854 и 1855 годах. Велика была роль Кронштадтской крепости и в последующие годы. При обострениях международной обстановки и угрозе войн оборонительные сооружения и гарнизон приводились в полную боевую готовность. В начале XX века это был колоссальный оборонительный комплекс, включавший форты, батареи, укрепления, казармы, железные дороги на острове Котлин, 17 искусственных островов, мощных новейших бетонных фортов на северном и южном берегах залива. В крепости использовались новейшие достижения науки и техники того времени. На форту «Константин» располагалась бронированная батарея и поднимавшиеся для выстрела из-под земли орудия системы генерала Г.Е. Паукера, форт «Граф Милютин» имел шесть бронированных башен.

Кронштадт являлся крупным центром подготовки кадров для флота. С 1771 по 1798 года в Кронштадте находился Морской кадетский корпус. Его закончили выдающиеся русские моряки: Ф.Ф.Беллинсгаузен, В.М.Головнин, И.Ф.Крузенштерн, Ю.Ф.Лисянский, П.И.Рикорд, Д.Н.Сенявин и другие. В 1798 году по указу императора Павла I корпус возвращен в Петербург, а на его месте создано Штурманское училище. Впоследствии оно было преобразовано в Техническое, затем в Морское Инженерное училище императора Николая I, которое закончили многие известные русские кораблестроители: К.П.Боклевский, И.Г.Бубнов, В.П.Вологдин, Л.Х.Кази, В.П.Костенко, А.П.Шершов, Ю.А.Шиманский, М.О.Яновский и другие. Большинство инженер-механиков флота, участников русско-японской и Первой мировой войн также получили офицерские кортики в Кронштадте. На острове располагались Минный и Артиллерийский офицерские классы и школы, Учебно-артиллерийский и Минный отряд, водолазная школа и флотские экипажи. Здесь начинали или проходили службу, вели научную деятельность почти все известные российские флотоводцы и исследователи морей и океанов. Отсюда они направлялись в боевые походы и научные экспедиции. В городе морской славы проходили службу известные русские и советские адмиралы: Г.А.Спиридов, Ф.Ф.Ушаков, Д.Н.Сенявин, М.П.Лазарев, П.С.Нахимов, В.Н.Корнилов, В.И.Истомин, Ф.П.Литке, Г.И.Бутаков и многие другие.

В Кронштадтском военном порту снаряжались корабли, уходившие в дальние походы. Только в период с 1803 по 1855 года русские моряки совершили 41 плавание из Кронштадта к берегам Дальнего Востока и Аляски. Большинство из них было кругосветными. В их ходе совершено много географических открытий, выполнен большой объем научных исследований, обогативших мировую океанографию, океанологию и другие науки <http://fio.ifmo.ru/archive/21112000/c1u5/str4.htm>

Город Кронштадт имел особый статус и составлял отдельное губернаторство. С 1809 года главный командир Кронштадтского порта являлся одновременно и военным губернатором. Все распоряжения его по городу давались через канцелярию губернатора или через полицию. Во главе крепости находился комендант, имевший свой штаб. В 1870 году Кронштадт получил городское самоуправление. Островное

положение города-крепости и порта, верховенство военных властей существенно сказывались на внутренней жизни Кронштадта, отличая его от других городов Российской империи.

60-80-е годы XIX века - период интенсивного строительства Кронштадта. В это время в основном возводились двух-, трехэтажные дома, причем в архитектуре заметно влияние столицы. Однако, в отличие от Петербурга, сильнее ощущался казенный дух военного порта и крепости.

Большое значение в жизни страны играл торговый порт Кронштадта. В Купеческой гавани было тесно от морских судов, грузы с которых приходилось перегружать в лихтеры и баржи для дальнейшей доставки в Петербург. Расцвет порта пришелся на 60-е - 80-е годы XIX века, когда значительная часть доходов городского бюджета поступала прямо или косвенно от его деятельности, связанных с ним учреждений и предприятий, обслуживания иностранных и отечественных моряков, портовых рабочих. Уже к концу 50-х годов почти весь грузооборот порта северной столицы был перенесен на Котлин. После ввода в строй в 1885 году Морского канала до Петербурга, порт был перенесен туда. Бюджет города на Котлине лишился значительной части доходов.

В Кронштадте сделано и внедрено много открытий и изобретений. Первая в России пароходная линия открылась в 1815 году прибытием парохода Берда из Санкт-Петербурга к острову Котлин. Впервые в России хирург Морского госпиталя профессор В.А.Карваев под руководством главного врача А.Ф.Кибера в 1839 году произвел операцию на сердце. В 1849 году впервые в отечественном флоте применен наркоз. В гаванях и на рейдах Кронштадта испытывались подводная лодка и торпеда И.Ф.Александровского, вооруженная ракетами подводная лодка К.А.Шильдера, мины Б.С.Якоби и Л.Нобеля. Первый в мире ледокол «Пайлот» построен в Кронштадте на частном заводе М.О.Бритнева и с 1864 году совершал рейсы между островом Котлин и Ораниенбаумом. В 1879 году электротехник Е.П.Тверитинов впервые оборудовал боевые корабли установками электрического освещения ("свечами" П. Н.Яблочкова).

Средний многолетний уровень моря у Котлина (нуль Кронштадтского футштока) служит нулём при всех измерениях абсолютных высот и глубин в России

В 1895 году преподаватель Минного офицерского класса А. С.Попов изобрел первый в мире радиоприемник. **7 мая** стал праздником работников всех отраслей связи в 1945 году, в ознаменование 50-летия со Дня радио. В этот день, 25 апреля по старому стилю, в 1895 году Александр Степанович Попов на заседании физического отделения Русского физико-химического общества сделал доклад "Об отношении металлических порошков к электрическим колебаниям" и продемонстрировал свое изобретение. Он доказал, что электромагнитные радиоволны могут быть использованы для передачи информации на коротких расстояниях. В 1896 году А.С.Попов изготовил рентгеновский аппарат для Морского госпиталя, на котором был сделан первый в России рентгеновский снимок. На Большом Кронштадтском рейде впервые в мире обнаружен эффект отражения радиоволн от кораблей в море, использованный впоследствии в радиолокации.

Значительная работа по развитию радиосвязи и оснащению судов флота радиоустановками проводилась в 1899-1904 гг., когда главным командиром Кронштадтского

порта был вице-адмирал С. О. Макаров. Своими изысканиями Макаров впервые в истории положил начало научному обоснованию и практической организации борьбы за живучесть корабля, которые в дальнейшем были развиты великим русским кораблестроителем академиком А.Н. Крыловым <http://www.>

navy.ru/history/b-makarov.htm На пьедестале памятника адмиралу С.О.Макарову не случайно высечены слова: **Помни войну!**

В 1898-1918 году на форту «Император Александр I» работала единственная в России и третья в мире бактериологическая лаборатория, изготавливавшая вакцину от бубонной чумы. В 1910 году в Кронштадте впервые в мире проведено хлорирование питьевой воды.

Кронштадт - родина многих известных ученых: И.Н.Вознесенского, Н.П.Дубинина, Г.К.Евграфова, П.Л.Капицы. В 50-е гг., работая над созданием микроволнового генератора, Капица обнаружил, что микроволны большой интенсивности порождают в гелии отчетливо наблюдаемый светящийся разряд. Измеряя температуру в центре гелиевого разряда, он установил, что на расстоянии в несколько миллиметров от границы разряда температура меняется примерно на 2 000 000 К. Это открытие легло в основу проекта термоядерного реактора с непрерывным подогревом плазмы <http://alhimik.ru/great/kapitsa.html>

На острове бывали Н.М.Карамзин, А.С.Пушкин, И.А.Гончаров, родился Н.С.Гумилев http://risunok.kulichki.net/literatu/silver_age/gumilev/index.html В разное время жили здесь писатели и поэты: В.И.Даль. Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля <http://www.slovari.ru/index.html> , К.М.Станюкович, В.Г.Короленко, С.Я.Надсон, Л.Койдула, А.С.Новиков-Прибой, В.В.Вишневский, Л.С.Соболев, В.И.Лебедев-Кумач, А.А.Крон и др. Композитор Н.А.Римский-Корсаков, занимавший должность инспектора музыкальных хоров морского ведомства, часто проводил здесь концерты. Кронштадту посвящены работы художников-маринистов И.К.Айвазовского, А.П.Боголюбова, А.К.Беггрова.

В Кронштадте, как и во всяком другом российском городе своими размерами и красотой выделялись культовые сооружения. До революции 1917 года на острове действовали три больших собора:

Морской собор, Собор святого апостола Андрея Первозванного (1805-1817 гг.), Владимирский крепостной собор (1875 - 1879 гг.) и несколько церквей и часовен. Многонациональный характер

населения различных вероисповеданий обусловил необходимость строительства храмов различных конфессий: римско-католического костела во имя вознесения Господня (1843 год), эстонско-финско-шведской церкви во имя святого Николая (1868 год), евангелическо-лютеранской церкви святой Елизаветы (1836 год), немецко-латышской церкви, магометанского и иудейского молитвенных домов.

В 1855-ом году **О. Иоанн Кронштадтский** (полное имя Иоанн Ильич Сергиев) был рукоположен в иереи и назначен священником Андреевского собора.

Отец Иоанн не был блестящим проповедником. Он говорил просто, ясно, сердечно, от души, и этим покорял и воодушевлял слушателей. Эти проповеди печатались отдельными выпусками и распространялись в огромном количестве экземпляров по всей России. Было издано и собрание сочинений отца Иоанна, состоящее из нескольких крупных томов. Особой популярностью у верующих пользовался его пастырский дневник "Моя жизнь во Христе." Это был дневник духовной жизни отца Иоанна, запись благодатных мыслей и чувств, которых удостоился он, по его собственным словам, "от просвещающего Духа Божия в минуты глубокого внимания и испытания себя, особенно во время молитвы.

Эти мысли и чувства обращены или к Самому Господу Богу (в форме молитв), или к своему "я" (в форме размышления), или же к другим лицам (в форме наставлений). Они касаются различных предметов веры, имеют большое нравственное значение и являются учебником духовной жизни

<http://ihtus.ru/lg5.shtml#n15>

Кронштадт сыграл выдающуюся роль в революционном движении. Здесь жили и служили многие моряки-декабристы и 13 июля 1826 года на линейном корабле «Князь Владимир» состоялась гражданская казнь 15-ти морских офицеров - участников восстания 14 декабря 1825 года на Сенатской площади. 19 марта 1882 года в Кронштадте за участие в подготовке убийства императора Александра II расстрелян лейтенант флота Н.И.Суханов, руководитель военной организации и член исполнительного комитета партии «Народная воля». Царскому правительству с трудом удалось подавить восстания матросов и солдат в Кронштадте в 1905 и 1906 годах. В ночь на 1 марта 1917 года восставшие захватили власть в городе в свои руки и город стал оплотом революции. Отряды матросов принимали активное участие в вооруженном восстании в Петрограде в октябре 1917 года и в Гражданской войне.

В марте 1921 года в Кронштадте, наоборот, произошло антисоветское восстание и после упорных боев город на острове был взят по льду войсками Красной Армии Многие десятилетия кронштадтские события 1921 года трактовались как мятеж, подготовленный белогвардейцами, эсерами, меньшевиками и анархистами, которые опирались на активную поддержку неких иноземных сил. Утверждалось, что действия кронштадтцев были направлены на свержение советской власти вооруженным путем, что главным политическим лозунгом восстания было требование "Советы без коммунистов". Что касается руководителей партии и государства, то они якобы делали все, чтобы избежать кровопролития, и лишь после того как миролюбивые обращения к матросам и солдатам крепости остались без ответа, было

решено применить насилие. Крепость была взята штурмом. При этом победители отнеслись к побежденным в высшей степени гуманно. К расстрелу были приговорены лишь наиболее активные участники мятежа, преимущественно бывшие офицеры. В дальнейшем репрессии в отношении участников мятежа не проводились. Такова суть официальной версии, она жестко проводилась в жизнь, тиражировалась во всех учебниках, книгах, лекциях и т. д. Документы, касающиеся кронштадтских событий, были засекречены. Изучение архивов показало безусловную лживость официальной версии, послужившей, кстати, своего рода клише для трактовки подобных событий в будущем http://battlefield.ru/library/bookshelf/kronsht/kronsht_r.html

(Когда я вышла на улицу, все кругом было залито солнцем и дул "вешняк" - тот самый теплый, несущий весну "вешняк", которого мы так все это время боялись. Это значило, что лед вот-вот начнет таять. Ну и пусть себе тает! Пусть преет, млеет, трещит, ломается, кувыркается, мнетя, гнетя, к дьяволу несется! Плевать! Кронштадт наш!

Шапки долой! Сегодня пятидесятилетие Парижской коммуны!

<http://www.a-z.ru/women/texts/perevalr.htm>).

На Якорной площади на братской могиле борцов за дело революции в 1974 году открыт памятник, а в 1980 году зажжен вечный огонь. Во время второй мировой войны 1939-1945 годов Кронштадт и Балтийский флот сыграли огромную роль в обороне Ленинграда. В сентябре 1941 года огонь корабельной и береговой артиллерии остановил немецкие войска на южном берегу Финского залива, чем сорвал штурм города на Неве в самые критические дни. Кронштадт 900 дней находился в двойной блокаде - вместе с Ленинградом он был отрезан от всей страны, а также и от Ленинграда. Каждое судно, обнаруженное в Невской губе, подвергалось обстрелам и бомбёжкам, а зимой огонь вёлся даже по одиночным машинам на льду. Обстрелы самого города были почти ежедневными. Немецкие войска занимали часть южного берега, финские - северного. Орудия фортов и батарей Кронштадта и кораблей флота сыграли огромную роль в боях по освобождению Ленинграда от блокады в январе 1944 года.

18 марта 1954 года в связи с 250-летием Кронштадтская военно-морская крепость была награждена орденом Красного Знамени. Вскоре крепость была упразднена и мощные форты разоружены. С июля 1958 года высшей гражданской властью в городе стал совет. 26 января 1984 года Кронштадт награжден орденом Красного знамени.

В 1977 году был завершен грандиозный проект сооружений для защиты Санкт-Петербурга и Кронштадта от наводнений: осушены участки моря, намывкой и подсыпкой грунта изменена береговая черта самого острова. На южном участке дамба построена от материкового берега до Корабельного фарватера. Над северным фарватером построен временный мост. 29 декабря 1984 года торжественно отмечено соединение северного участка дамбы - Котлин соединен с материком. В 1985 году девять фортов были переданы гражданским властям. Существует большое количество проектов использования этих уникальных сооружений.

Сейчас Кронштадт - район Санкт-Петербурга. Население его насчитывает 45 тысяч человек. Несмотря на драматические события своей истории, Кронштадт сохранил неповторимый архитектурный облик прошлых столетий. Ровно в полдень по традиции морского города раздается выстрел сигнальной пушки.

Кронштадт - уникальный исторический комплекс мирового значения - в течение многих лет являлся закрытым военным гарнизоном. 11 ноября 1996 года город-крепость был открыт для свободного посещения. Сейчас все желающие могут посетить Кронштадт в любое время.

* * *

Источники:

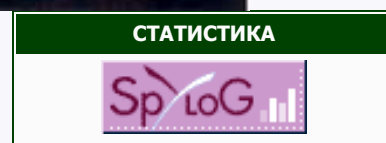
<http://www.ipc-spb.ru/history/?id=5535>

<http://www.enlight.ru/camera/vl/cron/01/>

http://www.turexpert.ru/spb/show_1317.html
<http://fio.ifmo.ru/archive/21112000/c1u5/str3.htm>
<http://fio.ifmo.ru/archive/21112000/c1u5/str4.htm>
<http://www.gov.spb.ru/culture/suburbs/kronshtadt>
<http://www.peasant.hotmail.ru/kronstadt/index.html>
<http://www.rubricon.ru/> Результаты поиска : Кронштадт
http://risunok.kulichki.net/literatu/silver_age/gumilev/index.html
http://battlefield.ru/library/bookshelf/kronsht/kronsht_r.html
http://voskres.ru/gosudarstvo/heald/i_kronsht.htm
<http://www.a-z.ru/women/texts/perevalr.htm>
<http://pokrov.gatchina.ru/svyatii/svyato2.htm>
<http://www.navy.ru/history/b-makarov.htm>
<http://alhimik.ru/great/kapitsa.html>
<http://ihtus.ru/lg5.shtml#n15>

* * *

Завещание Петра

Расул Гамзатов. Тост

Стихи

<http://gamzatov.ru>

Друзья мои, за что мы пить решили,
За что мы первый тост провозгласим?
За солнце. Мы, ей-богу, не гршили,
Своих любимых сравнивая с ним.

Пьем за цветы и за пернатых тоже.
Мне кажется, когда мы влюблены,
То все на них немножечко похожи...
За птиц, конечно, выпить мы должны.

За журавлей, они вдогонку зною
Отсюда улетают каждый год.
Пусть все они вернуться к нам весной,
И пусть удачен будет их полет.

Я тост провозглашаю в равной мере
За всех и певчих и непевчих птиц.
Гусь – не певец, но не его ли перья
Касались звонких пушкинских страниц!

Пью за оленя с гордыми рогами,
Стоящего над каменной скалой,
За то, чтобы, расплющившись о камень,
Упала пуля, пущенная мной.

Я пью за тополь, молодой и тонкий,
В прозрачных капельках дождей и рос,

Чтоб он вперегонки с моим ребенком,
Не зная бурь и суховеев, рос.

Пью за друзей и преданных и честных,
За всех, чья дружба свята и сильна.
За всех за нас и тех, чьи имена
Ни вам, ни мне покуда неизвестны.

За девочку! Я жил с ней по соседству,
Играл, за косы дергал на бегу.
Я эту девочку не видел с детства,
А не мечтать о встрече не могу.

Я пью за молодость и за седины,
За терпеливых женщин наших гор,
Которых многие у нас мужчины
Ценить не научились до сих пор.

Я пью, друзья, за тех, кто был солдатом,
Кто наше счастье отстоял в огне,
Я пью за моего родного брата,
Пропавшего без вести на войне.

За то, чтоб не исчез из жизни след
Друзей, которых с нами больше нет.
За то, чтоб ты, живущий, не забыл
Ни их имен, ни их святых могил.

Я пью за то, чтобы на белом свете
Опять до неба пламя не взвилось.
Я пью, друзья, за то, чтоб нашим детям
Пить за друзей погибших не пришлось.

За то, чтоб в мире было вдоволь хлеба,
Чтоб жили все и в дружбе и в тепле.
Всем людям хватит места на земле,
Как волнам моря и как звездам неба.

Я пью за то, чтоб не из века в век,
За то, чтоб мир был лучше год от году,
За то, чтоб не был малым человек,
Принадлежащий к малому народу.

За то, чтоб люди с гордостью похвальной.
Каков бы ни был их язык и цвет,
Могли писать свою национальность
На бланках виз и на листках анкет.

И пусть вражда народам глаз не застит,
Пусть ложь не затуманит честных глаз.
Короче говоря, я пью за счастье,
Провозглашаю, люди, тост за вас!

Жаворонки в небе зазвенели,
А в саду, что зелен и ветвист,
На заре опять выводит трели
Соловей – заслуженный артист.

Над дверною балкой, где прибита
Старая подкова, как всегда
Две касатки юных деловито
Заняты строительством гнезда.

А голубки утренней порою
Так своей сияют белизной,
Словно это школьники гурьбою
Собрались на вечер выпускной.

Полон край мой силы и величья,
Полон птиц, чьи песни веселы.
И парят над ним, как боги птичьи,
Много раз воспетые орлы.

Для того чтоб в небе их видали
На посту и в грозные дни,
Скалы неприступные избрали
Грозным местожительством они.

То один поднимется и гордо

Рассекает крыльями туман,
То, как по тревоге, вся когорта
В голубой взмывает океан.

Над землей плывут они высоко,
Будто стражи зоркие ее,
И, услышав их гортанный клекот,
Прочь летит в испуге воронье.

И готов, как в детстве, я часами
Там, где выси гор всегда белы,
Наблюдать влюбленными глазами,
Как парят могучие орлы.

То стоят в дозоре над горами,
То в степные двинутся края...
Самых смелых горными орлами
Называет родина моя.

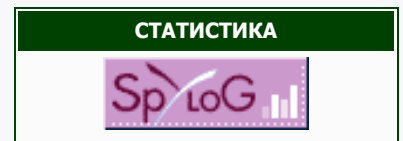

Во гневе душа моя, сердце в огне.
И вот в тишине на расстеленной бурке,
Взяв в руки пандур свой, в тревоге и в муке
Я песню слагаю о грозной войне.

Ровесник и друг, обращаюсь к тебе:
Летят повсеместно недобрые вести,
Встань вместе с народом для праведной мести,
Будь стоек и честен в жестокой борьбе!

Перо обмакнув не в чернила, а кровь,
Я ночью пишу эти гневные строчки.
А точный напев подберут без отсрочки
И ненависть наша, и наша любовь

[http://kirsoft.com.ru/freedom/
KSNews_641.htm](http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_641.htm)

Эрвин Шредингер. Что такое жизнь? Физический аспект живой клетки

[Стихи](#)

Сущность жизни лежит в ее свободе

What is Life? The Physical Aspect of the Living Cell. - 1944г. Cambridge at the University Press

Аннотация В этой небольшой, но содержательной книге, в основу которой легли публичные лекции автора, прочитанные в Дублине в 1943 году, знаменитый австрийский физик - основатель квантовой механики Эрвин Шредингер рассмотрел конкретные вопросы применения физических идей в биологии. С позиции теоретической физики Шредингер обсуждает общие проблемы физического подхода к различным явлениям жизни, причины макроскопичности, многоатомности организма, механизма наследственности и мутаций

<http://www.ypravlenie.ru/books/231.djvu>

Предисловие к третьему русскому изданию Книга лауреата Нобелевской премии, одного из создателей квантовой механики Эрвина Шредингера -Что такое жизнь? - невелика по объему. Основанная на трех лекциях, прочитанных

автором в феврале 1943г. в дублинском Тринити-колледже, она оказала и продолжает оказывать сильное влияние на развитие не только молекулярной биологии и биологии, но и всей современной науки в целом. Редактор сборника, посвященному столетию юбилею Шредингера, Килмистерс с полным основанием назвал книгу Что такое жизнь? - одной из малых книг, оказавших влияние в истории науки. И хотя автор старается представить себя наивным физиком, вторгшимся в чужую предметную область, читатель безошибочно узнает руку маэстро, размышляющего над важнейшими проблемами биологии, или, в более общем плане, специфики живого. Идеи Э. Шредингера условно можно отнести к двум главным темам - порядок из порядка - и - порядок из беспорядка. К первому кругу идей относятся размышления автора о том, каким образом организмы передают информацию из поколения в поколение, как ген, имеющий микроскопические малые размеры, противостоит тепловым флуктуациям и удерживает наследственную информацию (шредингеровская модель аperiодического кристалла, в структуре которого изолирован план организма, перекликается с современными представлениями о мозаиках Пенроуза и квазикристаллах). Полвека развития молекулярной биологии, неравновесной термодинамики и нелинейной физики подтвердили пророческий характер и плодотворность идей Шредингера, относящихся к проблеме порядок из беспорядка. Что такое жизнь? - Эрвина Шредингера продолжает играть активную роль в современной науке. Об этом свидетельствует конференция, проведенная в сентябре 1993г. в дублинском Тринити-колледже по случаю пятидесятилетия шредингеровских лекций (назовем лишь некоторых из известных исследователей, представивших доклады: Манфред Эйген, Роджер Пенроуз, Дж.А. Скотт Келсо, Герман Хакен, Вальтер Тирринг, Стюарт А. Кауфман), многочисленные дискуссии по поводу высказанных в книге идей и многочисленные переиздания шредингеровского шедевра за рубежом (первое издание вышло в Кембридже в 1944г.). Русский перевод книги Шредингера вышел в издательстве Иностранная литература в 1947г., а в 1972 г. Атомиздат предпринял второе издание. В предлагаемом читателю третьем издании восстановлены все купюры, сделанные по тем или иным соображениям в предыдущих изданиях, исправлены замеченные ошибки и неточности и заново переведен Ю.А. Даниловым - Эпилог -, опущенный в первых двух изданиях. Таким образом, читатель впервые получает возможность ознакомиться с полным текстом маленького шедевра Эрвина Шредингера

Ю.А. Данилов 20.06.98, Москва

Содержание

Глава 1 Подход классического физика к предмету

Глава 2 Механизм наследственности

Глава 3 Мутации

Глава 4 Данные квантовой механики

Глава 5 Обсуждение и проверка модели Дельбрюка

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_170.htm

Глава 6 Упорядоченность, неупорядоченность и энтропия

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_369.htm

Глава 7 Основана ли жизнь на законах физики?

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_133.htm

Эпилог. О детерминизме и свободе воли

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_115.htm

Русское третье издание 2002 г. (дополненное и исправленное) в переводе с англ. А.А. Малиновского, Г.Г.

Порошенко под редакцией Ю.А. Данилова см. издательство Регулярная и хаотическая динамика [http://](http://shop.rcd.ru:8101/cgi-bin/index.cgi)

shop.rcd.ru:8101/cgi-bin/index.cgi

<http://www.edurss.ru/cgi-bin/db.pl?cp=&lang=Ru&blang=ru&page=Book&list=39&id=1388>.

Ю.Л. Климонтович. К вопросу Эрвина Шредингера: Что такое Жизнь?

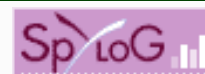
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_370.htm

Все включено:

Подключение, место в стойке, порт 100Mbit
неограниченный трафик

СТАТИСТИКА

Александр Суханов. Этот апрель**[Стихи](#)**

Этот апрель - новый приход
Светлой мечты из снов.
Тает во мне тоненький лёд,
Будто от теплых слов.
Капли весны, в лужах звеня,
Тихо стучат во мне.
День из апреля кружит меня,
Утро отдав весне.

Покидая эту зиму,
Окуни сырую землю
В солнца теплую купель -

Апрель, апрель, апрель.

Вспыхнув пройдет прелесть тепла,
Новые дни, как тот,
Те же ручьи, те же дома,
Тот же апрель идет.
Только весна, в лужах звеня,
Уж не стучит во мне.
День из апреля кружит меня,
Будто один в весне.

Покидая эту зиму,
Окуни сырую землю
В солнца теплую купель -
Апрель, апрель, апрель.

Только весна, в лужах звеня,
Уж не стучит во мне.
День из апреля манит меня,
Будто один в весне

Константин Фофанов. Потуши свечу, занавесь окно

Потуши свечу, занавесь окно.
По постелям все разбрелись давно.
Только мы не спим, самовар погас,
За стеной часы бьют четвертый раз!

До полуночи мы украдкою
Увлекались речью сладкою:
Мы замыслили много чистых дел...
До утра б сидеть, да всему предел!..

Ты задумался, я сижу - молчу...

Занавесь окно, потуши свечу!..

1974 **Александр Алексеевич Суханов** окончил с отличием механико-математический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (1974) и аспирантуру мехмата (1977). Математик. Кандидат физико-математических наук. Преподавал высшую математику в Военно-воздушной академии им. Ю.А. Гагарина. С 1981 года работает в МГУ в лаборатории вычислительных методов. Окончил музыкальную школу по классу скрипки. Песни пишет с 1969 года на свои стихи (первая песня Аист), а также на стихи известных российских и зарубежных поэтов: И. Анненского, Н. Заболоцкого, А. Тарковского, Н. Рубцова и других. Некоторые песни написаны к спектаклям. Александр Алексеевич Суханов родился 25 мая 1952 года в Саратове, живет в Москве

<http://bards.ru/archives/author.asp?id=1712>

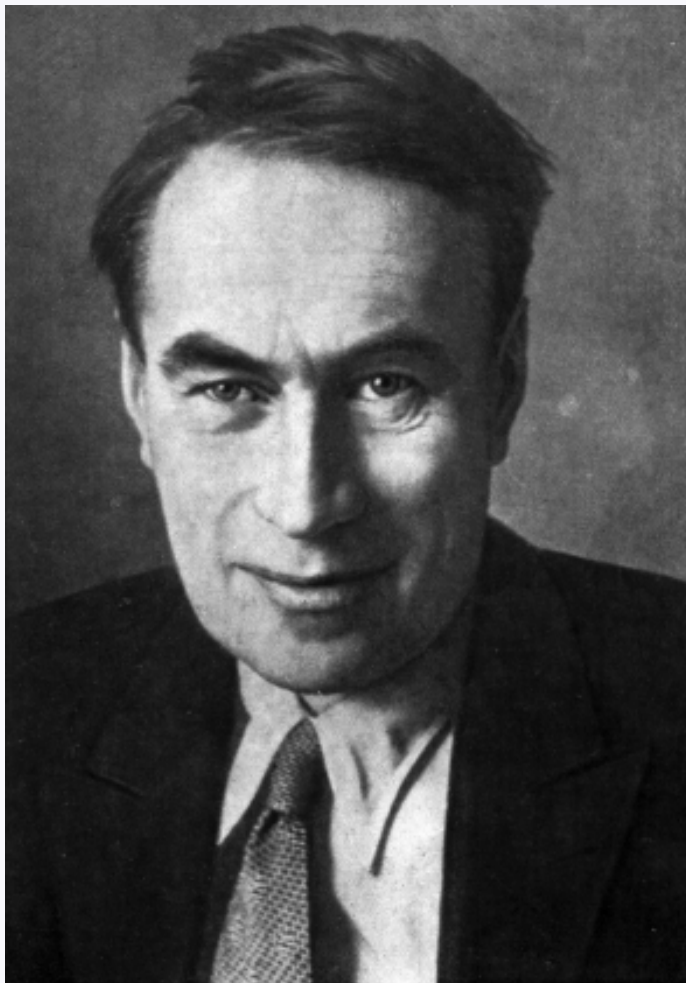
<http://www.russia-in-us.com/Music/Artists/Sukhanov>

<http://mech.math.msu.su/~sukh/>

Андронов Александр Александрович

Стихи

Родился 11 апреля 1901 года в Москве. Диссертация **Предельные циклы Пуанкаре и теория автоколебаний**, посвященная коренным вопросам теории нелинейных автоколебаний. Далее глава **Андронов Александр Александрович** из книги **Жизнеописание Л.С. Понтрягина, математика, составленное им самим. Рождения 1908 г., Москва, включая Избранные статьи и выступления**

Несмотря на то, что сразу же после окончания университета я успешно, можно сказать даже блестяще, повёл научную работу, меня довольно скоро начала грызть тревога. Я не мог ответить на вопрос, для чего нужно всё это, всё то, что я делаю? Самая пылкая фантазия не могла привести меня к мысли, что гомологическая теория размерности может понадобиться для каких-нибудь практических целей. А именно о них, т. е. о практическом применении математики, я и мечтал. К таким же мыслям одновременно пришли многие математики университета, и общественное мнение стало высказываться за переход к приложениям. Я был среди тех, кто довольно бесплодно говорил об их необходимости. Но вот, в это время, наверное, это было около 1932 года, ко мне внезапно пришёл Александр Александрович Андронов, молодой, талантливый, энергичный, блестящий физик с предложением начать совместную научную работу. Он пришёл ко мне прямо из

родильного дома, где родился первый его ребёнок - старшая дочь. Поэтому можно точно установить дату его визита. Он рассказал мне о предельных циклах Пуанкаре, о рекуррентных траекториях и тому подобных вещах! Также сказал, что всё это имеет практические приложения. К сожалению, о самих практических приложениях он мне ничего не рассказал. По-видимому, он не считал себя вправе отвлекать меня от моей главной математической деятельности, а пользовался мною только как консультантом-математиком. Под его влиянием я на один год по совместительству стал сотрудником Института физики и сделал там одну работу, которая имела применение. Это - работа о динамических системах, близких к гамильтоновым. Влияние Андропова на мои научные взгляды нельзя переоценить. Оно огромно. После знакомства с ним я начал регулярно изучать работы А. Пуанкаре, Дж. Биркгофа, М. Морса и других. Впрочем, с работами Морса я познакомился уже раньше под влиянием Шнирельмана. Мы с небольшой группой моих товарищей собирались у меня на квартире и читали этих авторов. Это продолжалось, пожалуй, до 37-го года, когда собираться группами на квартирах стало опасным. Приобретённые тогда знания пригодились мне впоследствии. Особенно работы Пуанкаре и Морса. Работы Биркгофа не нашли никакого применения у меня. Александр Александрович Андронов не только выдающийся учёный, но и замечательный человек. Он, как никто другой, чувствовал ответственность за всё происходящее в стране, обладал в этом смысле величайшей гражданственностью и служил для меня высшим образцом человека. Могу без преувеличения сказать, что человека столь замечательного в этом

смысле я больше не встретил. Будучи аспирантом Московского университета, Андронов всячески старался направлять молодёжь, оканчивающую аспирантуру, в провинцию и сам по окончании аспирантуры уехал в Горький, где основал школу, которая сейчас широко известна. Андронов постоянно жил в Горьком. Когда он бывал в Москве, он обычно бывал или даже останавливался у меня. Мы подолгу разговаривали о всём происходящем в нашей стране и в мире. Часто это происходило перед сном, лежа - я в постели, он на диване в моей же комнате. Я уже был членом-корреспондентом АН СССР, когда Андронов баллотировался также в члены-корреспонденты по нашему Отделению. Помню, как группа физиков старшего поколения, в том числе учитель Андропова Мандельштам, провалили его на выборах. Они решили провести вместо него какого-то старенького физика, их учителя, и успешно осуществили эту операцию. Впоследствии это тяжко сказалось на судьбе Александра Александровича. Во время войны он находился в очень тяжёлых условиях. А будь он тогда уже членом-корреспондентом, его жизнь была бы полегче. Во время войны он буквально голодал. Были такие случаи, когда ему хотелось подойти к человеку и попросить у него кусок хлеба. Но этого он никогда не сделал. Позже Андронов был избран академиком по техническому Отделению Академии наук и сразу же после этого стал депутатом Верховного Совета СССР от Горького. Став депутатом Верховного Совета, Андронов приездах в Москву перестал останавливаться у меня; останавливался в гостиницах. Но наши встречи продолжались. Однажды, остановившись у меня, Андронов рассказал мне, что пережил два очень тяжёлых месяца. Произошло это по следующей причине. Один из его близких друзей пришёл к нему и сказал, что вот он совершил великий грех против него - написал на него донос. После этого Андронов два месяца ждал ареста, но ареста не последовало. Вспоминаю ещё один эпизод из встреч с Андроновым, скорее забавный, чем значительный. Однажды, будучи у меня и собираясь вернуться в гостиницу, он сказал мне: Нет ли у Вас какого-нибудь снотворного - мне очень нужно выпастыся, а я очень устал и боюсь не уснуть. Я дал ему порошок барбамила, не таблетку, а именно порошок, упакованный в бумагу. И предупредил его, что он имеет отвратительный вкус, так чтобы он имел это в виду. При следующем приезде Андропова в Москву я спросил его: Ну, как Вы выпались с моим порошком? Он сказал, что его едва не вырвало от порошка, но так как ему очень хотелось уснуть, он всё же его проглотил и клял того аптекаря, который изготавливает такие порошки не в капсулах, а в бумажке. Припоминается, что Андронов навел меня в Казани, где мы были в эвакуации. Он по какому-то поводу был там. Научные интересы Андропова относились к электронике и к теории регулирования. В электронике ему принадлежит замечательное открытие: он установил, что ламповый генератор работает на предельном цикле Пуанкаре. До этого пытались построить линейную теорию работы лампового генератора, и, конечно, это было невозможно. В теории регулирования Андропова занимала работа регулятора Уатта. Он старался изучить работу этого регулятора и в том случае, когда имеется не только вязкое трение, но также и трение твёрдого тела, которое представляет собой разрывную функцию скорости движения, а это делает задачу математически более трудной! Под влиянием Андропова я тщательно изучил работу Вышнеградского по регулятору Уатта и включил очень тщательно сделанное и просто написанное изложение этой работы в свой учебник по дифференциальным уравнениям. Однажды, после доклада о регуляторе Уатта, который Андронов делал перед большой аудиторией, он пришёл ко мне и рассказал следующее забавное происшествие. Он делает доклад и видит, что стенографистка ничего не записывает. А между тем, он рассчитывал на стенографическую запись, чтобы дать доклад в публикацию. После окончания доклада он обратился к стенографистке и спросил, почему она ничего не писала. Она ответила ему, что обычно докладчики сами имеют готовую рукопись, а стенографистка сидит только для вида. Но так как Андронову она была действительно нужна, то ему пришлось попросить её прийти к нему и заново произнести доклад, для того чтобы она его записала. Андронов умер в 1952 году от тяжёлой гипертензии, которая осложнилась у него почечным заболеванием. Последняя встреча с Александром Александровичем произошла у меня в санатории Барвиха, где он был на отдыхе, уже очень тяжело больной. Он рассказал мне, что профессор Вовси осматривал его и сказал ему, что может ему гарантировать только полгода жизни. Это не значит, что он умрёт через полгода, но гарантию на его жизнь он дать не может. Действительно, Александр Александрович Андронов умер примерно через полгода... Осенью 1952 года я с группой своих учеников начал семинар по теории регулирования и электронике в Стекловском институте. И нашей первой деятельностью было изучение книжки Теория колебания Андропова, Витта и Хайкина, конечно не полное, а частичное. Здесь мы впервые познакомились с тем, как работает самоиндукция, взаимоиндукция, конденсатор и тому подобные вещи. Таким образом, в 1952 году мы как бы приняли от Андропова

эстафету занятий прикладной математикой. С книгой Андропова, Витта и Хайкина произошёл следующий случай при её публикации, о котором Андронов рассказал мне. К моменту публикации Витт был арестован, и невозможно было поставить его фамилию на титульном листе, хотя первоначальный набор был уже сделан. От Андропова и Хайкина потребовали согласия на исключение Витта из числа авторов. После долгих мучительных колебаний они решились на это. Но в первой корректуре обнаружилось, что после фамилии Андропова стоит две запятых, а потом уже Хайкин. Это был след того первого заглавия, где фигурировали три автора. О том, как Андронов относился к своим депутатским обязанностям, свидетельствует следующий случай, о котором он мне рассказал однажды при приезде в Москву. В то время имела место следующая практика. Престарелый инвалид мог взять к себе добровольно кого-нибудь в жилище, человека необеспеченного жильём, и жить с ним вместе, с тем чтобы тот помогал ему. Такая опека могла закончиться трагически для обеих сторон. Старые люди могли прожить очень долго. Опекун же, по существу, стремился к другому... Но были случаи, когда вселение производилось насильственно под предлогом, что хозяин неполноценен в психическом отношении. Именно такой случай наблюдал Андронов, будучи депутатом. Вселялся какой-то ответственный деятель райкома к старому больному человеку, который жестоко сопротивлялся этому. Андронов своей властью депутата приостановил вселение, что стоило ему огромных усилий. Он говорил, что попал после этого в больницу и пролежал там два месяца с тяжёлым приступом гипертонии. Когда Андронов был уже депутатом Верховного Совета, к нему однажды пришёл фотограф, чтобы сфотографировать для каких-то официальных целей. От фотографа он узнал, что его выдвигают в Президиум Верховного Совета, что для Андропова при его состоянии здоровья было совершенно неприемлемо. Несмотря на то, что выдвижение было уже решено и новое выдвижение в депутаты Верховного Совета уже состоялось, Андронов принял решительные меры, отклоняющие это, что было довольно смелым шагом по тем временам! Таков был Александр Александрович Андронов, замечательный человек и выдающийся учёный!

<http://ega-math.narod.ru/LSP/>

Примерно с 1927 г. Мандельштам и руководимая им группа сотрудников обращаются к проблемам нелинейной теории колебаний. До этого подобные исследования были немногочисленны. Основными их центрами можно назвать Германию (Баркгаузен, 1907-1921) и Голландию (Ван-дер-Поль, 1922-1929). Кроме того, в 20-е годы в Нижнем Новгороде под руководством М.А. Бонч-Бруевича проводились работы по теории лампы и спусковых схем. Интересные результаты, полученные этими исследователями, были главным образом направлены на объяснение экспериментов и не были строго обоснованы. Поэтому можно сказать, что до работ группы Мандельштама теория колебаний существовала прежде всего как линейная теория. - Успехи линейной теории были очень велики, и именно они затруднили отход от линейной точки зрения, потребовали аргументированного обоснования необходимости нелинейного подхода к нелинейным колебательным явлениям. Всесторонняя аргументация необходимости адекватного рассмотрения нелинейных явлений и выяснение наличия принципиальных различий между линейными и нелинейными явлениями является заслугой школы Л.И. Мандельштама - А.А. Андропова [51].

Математическим фундаментом для создания нелинейной теории колебаний послужили три направления: качественная (топологическая) теория дифференциальных уравнений, метод малого параметра А. Пуанкаре и теория устойчивости А.М. Ляпунова. Развитие этих направлений относится примерно к одному периоду - концу XIX в. Использование методов Пуанкаре - Ляпунова в нелинейной теории колебаний было заслугой школы Л.И. Мандельштама и Н.Д. Папалекси. Благодаря этой школе, начиная приблизительно с 1930 г., основной центр исследований по теории нелинейных колебаний находится в СССР [41]. Первое краткое сообщение из цикла работ по нелинейным колебаниям - Предельные циклы Пуанкаре и теория колебаний - было сделано Андроновым в 1927 г. на IV съезде русских физиков [52]. В 1929 г. Андронов закончил аспирантскую работу по этой же теме. К этому времени относится начало плодотворного сотрудничества Андропова и Витта. Особенно большую роль сыграл математический талант Витта в разработке метода малого параметра и приложениях теории устойчивости Ляпунова. Вот как характеризовал Андронов стиль его работы: Импрессионист, - как говорил о нем Л. И. Мандельштам, - А.А. Витт мало интересовался деталями, но обычно сразу видел окончательный результат и умел до него с необыкновенным оптимизмом добираться. Его оптимистический девиз «все плохое сократится, все хорошее останется» - помог преодолеть многие трудные выкладки, которые в конце концов приводили к простым и физически прозрачным окончательным формулам. - Начиная с 1930 г., выходит большое число работ Андропова и Витта, совместных и написанных отдельно, по математической теории нелинейных

явлений в ламповом генераторе. Каждая из них была значительным вкладом в теорию колебаний и нередко вызывала к жизни новые научные направления. После того как было указано на соответствие между незатухающими колебаниями в системах с одной степенью свободы и предельными циклами Пуанкаре [52], следующим важным этапом стало применение метода малого параметра в сочетании с теорией устойчивости Ляпунова к отысканию периодических решений и исследованию их устойчивости в системах неконсервативных, но близких к консервативным. Этим методом удалось обосновать уже известные и получить ряд новых важных результатов. Прежде всего это относится к явлению захватывания. Математическая теория захватывания (принудительной синхронизации) лампового генератора периодической внешней силой исследовалась Виттом совместно с другими авторами в ряде работ [6, 8, 12, 19]. В первой из них [6] с помощью качественной теории Пуанкаре исследуются укороченные уравнения Ван-дер-Поля для лампового генератора с контуром в цепи сетки, на который действует внешняя синусоидальная ЭДС. В этой работе впервые качественная теория Пуанкаре применялась непосредственно к укороченным уравнениям Ван-дер-Поля, а не к исходным уравнениям движения, что оказалось плодотворным и впоследствии использовалось в работах других авторов [53]. Важным результатом явилось доказательство отсутствия порога захватывания: захватывание наблюдали при сколь угодно малой внешней силе. Спустя некоторое время А.А. Витт и С.Э. Хайкин экспериментально подтвердили основные выводы математической теории, в том числе отсутствие порога при захватывании [12]. Благодаря этому оказалось возможным использовать явление захватывания для измерения малой напряженности полей. Был предложен и совместно с инженером Е.Н. Майзельсом [19] разработан новый метод измерения напряженности полей радиостанций. Эксперименты проводились в НИИ Физики МГУ и в ВЭИ. Результаты работ по захватыванию [12, 19] были перенесены в акустику, и в 1931 г. К.Ф. Теодорчик и С.Э. Хайкин открыли явление акустического захватывания. На основе этого явления был также разработан новый метод измерения интенсивности звуковых полей [41, 54, 55]. В статье - К математической теории захватывания [8] Андронов и Витт методом малого параметра находят периодические решения для системы, близкой к линейной консервативной, при произвольном виде нелинейной характеристики и исследуют устойчивость решений по отношению к малым отклонениям. Результаты применения общих формул в частном случае кубической характеристики совпадают с полученными Ван-дер-Подем.

Г.А. Бендриков, Г.А. Сидорова. Александр Адольфович Витт

<http://www.ihst.ru/projects/sohist/document/vitt/bendrikov.htm>

КОНТ@КТ
СТРАХОВАНИЕ

Сергей Есенин. Стихи

Стихи

Голубая
кофта.
Синие глаза.
Никакой я
правды
милой не
сказал.

Милая
спросила:
Крутит ли
метель?
Затопить бы
печку,
постелить
постель.

Я ответил милой: Нынче с высоты
Кто-то осыпает белые цветы.

Затопи ты печку, постели постель,
У меня на сердце без тебя метель.

Октябрь 1925

Воздух прозрачный и синий,
Выйду в цветочные чащи.
Путник, в лазурь уходящий,
Ты не дойдешь до пустыни.
Воздух прозрачный и синий.

Лугом пройдешь, как садом,
Садом - в цветенье диком,
Ты не удержишься взглядом,
Чтоб не припасть к гвоздикам.
Лугом пройдешь, как садом.

Шепот ли, шорох иль шелест -
Нежность, как песни Саади.
Вмиг отразится во взгляде
Месяца желтая прелесть
Нежность, как песни Саади.

Голос раздастся пери,
Тихий, как флейта Гассана.
В крепких объятиях стана
Нет ни тревог, ни потери,
Только лишь флейта Гассана.

Вот он, удел желанный
Всех, кто в пути устали.
Ветер благоуханный
Пью я сухими устами,
Ветер благоуханный.

1925

Золото холодное луны,
Запах олеандра и левкоя.
Хорошо бродить среди покоя
Голубой и ласковой страны.

Далеко-далече там Багдад,
Где жила и пела Шахразада.
Но теперь ей ничего не надо.
Отзвенел давно звеневший сад.

Призраки далекие земли
Поросли кладбищенской травой.
Ты же, путник, мертвым не внемли,
Не склоняйся к плитам головою.

Оглянись, как хорошо другом:
Губы к розам так и тянет, тянет.
Помирись лишь в сердце со врагом -
И тебя блаженством ошафранит.

Жить - так жить, любить - так уж и влюбляться
В лунном золоте целуйся и гуляй,
Если ж хочешь мертвым поклоняться,
То живых тем сном не отравляй.

Это пела даже Шахразада, -
Так вторично скажет листьев медь.
Тех, которым ничего не надо,
Только можно в мире пожалеть.

1925

В Хороссане есть такие двери,
Где обсыпан розами порог.
Там живет задумчивая пери.
В Хороссане есть такие двери,
Но открыть те двери я не мог.

У меня в руках довольно силы,
В волосах есть золото и медь.
Голос пери нежный и красивый.

У меня в руках довольно силы,
Но дверей не смог я отпереть.

Ни к чему в любви моей отвага.
И зачем? Кому мне песни петь? -
Если стала неревнивой Шага,
Коль дверей не смог я отпереть,
Ни к чему в любви моей отвага.

Мне пора обратно ехать в Русь.
Персия! Тебя ли покидаю?
Навсегда ль с тобою расстанусь
Из любви к родимому мне краю?
Мне пора обратно ехать в Русь.

До свиданья, пери, до свиданья,
Пусть не смог я двери отпереть,
Ты дала красивое страданье,
Про тебя на родине мне петь.
До свиданья, пери, до свиданья.

1925

Голубая родина Фирдуси,
Ты не можешь, памятью простыв,
Позабыть о ласковом уресе
И глазах, задумчиво простых,
Голубая родина Фирдуси.

Хороша ты, Персия, я знаю,
Розы, как светильники, горят
И опять мне о далеком крае
Свежестью упругой говорят.
Хороша ты, Персия, я знаю.

Я сегодня пью в последний раз
Ароматы, что хмельны, как брага.
И твой голос, дорогая Шага,
В этот трудный расставанья час
Слушаю в последний раз.

Но тебя я разве позабуду?
И в моей скитальческой судьбе
Близкому и дальнему мне люду
Буду говорить я о тебе -
И тебя навеки не забуду.

Я твоих несчастий не боюсь,
Но на всякий случай твой угрюмый
Оставляю песенку про Русь:
Запевая, обо мне подумай,
И тебе я в песне отзовусь...

Март 1925

Быть поэтом - это значит то же,
Если правды жизни не нарушить,
Рубцевать себя по нежной коже,
Кровью чувств ласкать чужие души.

Быть поэтом - значит петь раздолье,
Чтобы было для тебя известней.
Соловей поет - ему не больно,
У него одна и та же песня.

Канарейка с голоса чужого -
Жалкая, смешная побрякушка.
Миру нужно песенное слово
Петь по-свойски, даже как лягушка.

Магомет перехитрил в коране,
Запрещая крепкие напитки,
Потому поэт не перестанет
Пить вино, когда идет на пытки.

И когда поэт идет к любимой,
А любимая с другим лежит на ложе,
Благою живительной хранимый,
Он ей в сердце не запустит ножик.

Но, горя ревнивою отвагой,
Будет вслух насвистывать до дома:
Ну и что ж, помру себе бродягой,
На земле и это нам знакомо.

Август 1925

Руки милой - пара лебедей -
В золоте волос моих ныряют.
Все на этом свете из людей
Песнь любви поют и повторяют.

Пел и я когда-то далеко
И теперь пою про то же снова,
Потому и дышит глубоко
Нежностью пропитанное слово.

Если душу вылюбить до дна,
Сердце станет глыбой золотою,
Только тегеранская луна
Не согреет песни теплотою.

Я не знаю, как мне жизнь прожить:
Догореть ли в ласках милой Шаги
Иль под старость трепетно тужить
О прошедшей песенной отваге?

У всего своя походка есть:
Что приятно уху, что - для глаза.
Если перс слагает плохо песнь,

Значит, он вовек не из Ширази.

Про меня же и за эти песни
Говорите так среди людей:
Он бы пел нежнее и чудесней,
Да сгубила пара лебедей.

Август 1925

Отчего луна так светит тускло
На сады и стены Хороссана?
Словно я хожу равниной русской
Под шуршащим пологом тумана -

Так спросил я, дорогая Лала,
У молчащих ночью кипарисов,
Но их рать ни слова не сказала,
К небу гордо головы завывив.

Отчего луна так светит грустно? -
У цветов спросил я в тихой чаше,
И цветы сказали: Ты почувствуй
По печали розы шелестящей.

Лепестками роза расплескалась,
Лепестками тайно мне сказала:
Шаганэ твоя с другим ласкалась,
Шаганэ другого целовала.

Говорила: Русский не заметит...
Сердцу - песнь, а песне - жизнь и тело...
Оттого луна так тускло светит,
Оттого печально побледнела.

Слишком много виделось измены,
Слез и мук, кто ждал их, кто не хочет.

.....
Но и все ж вовек благословенны
На земле сиреневые ночи.

Август 1925

Глупое сердце, не бейся!
Все мы обмануты счастьем,
Нищий лишь просит участия...
Глупое сердце, не бейся.

Месяца желтые чары
Льют по каштанам в пролесь.
Лале склонясь на шальвары,
Я под чадрую укроюсь.
Глупое сердце, не бейся.

Все мы порою, как дети.
Часто смеемся и плачем:

Выпали нам на свете
Радости и неудачи.
Глупое сердце, не бейся.

Многие видел я страны.
Счастья искал повсюду,
Только удел желанный
Больше искать не буду.
Глупое сердце, не бейся.

Жизнь не совсем обманула.
Новой напьемся силой.
Сердце, ты хоть бы заснуло
Здесь, на коленях у милой.
Жизнь не совсем обманула.

Может, и нас отметит
Рок, что течет лавиной,
И на любовь ответит
Песнею соловьиной.
Глупое сердце, не бейся.

Август 1925

Голубая да веселая страна.
Честь моя за песню продана.
Ветер с моря, тише дуй и вей -
Слышишь, розу кличет соловей?

Слышишь, роза клонится и гнется -
Эта песня в сердце отзовется.
Ветер с моря, тише дуй и вей -
Слышишь, розу кличет соловей?

Ты - ребенок, в этом спора нет,
Да и я ведь разве не поэт?
Ветер с моря, тише дуй и вей -
Слышишь, розу кличет соловей?

Дорогая Гелия, прости.
Много роз бывает на пути,
Много роз склоняется и гнется,
Но одна лишь сердцем улыбнется.

Улыбнемся вместе - ты и я -
За такие милые края.
Ветер с моря, тише дуй и вей -
Слышишь, розу кличет соловей?

Голубая да веселая страна.
Пусть вся жизнь моя за песню продана,
Но за Гелию в тених ветвей
Обнимает розу соловей.

1925

Эх вы, сани! А кони, кони!
Видно, черт их на землю принес.
В залихватском степном разгоне
Колокольчик хохочет до слез.

Ни луны, ни собачьего лая
В далеке, в стороне, в пустыре.
Поддержись, моя жизнь удалая,
Я еще не навек постарел.

Пой, ямщик, вперекор этой ночи, -
Хочешь, сам я тебе подпою
Про лукавые девичьи очи,
Про веселую юность мою.

Эх, бывало заломишь шапку,
Да заложешь в оглобли коня,
Да приляжешь на сена охапку, -
Вспоминай лишь, как звали меня.

И откуда бралась осанка,
А в полуночную тишину
Разговорчивая тальянка
Уговаривала не одну.

Все прошло. Поредел мой волос.
Конь издох, опустел наш двор.
Потеряла тальянка голос,
Разучившись вести разговор.

Но и все же душа не остыла,
Так приятны мне снег и мороз,
Потому что над всем, что было,
Колокольчик хохочет до слез.

1925

Снежная замять дробится и колется,
Сверху озябшая светит луна.
Снова я вижу родную околицу,
Через метель огонек у окна.

Все мы бездомники, много ли нужно нам.
То, что далось мне, про то и пою.
Вот я опять за родительским ужином,
Снова я вижу старушку мою.

Смотрит, а очи слезятся, слезятся,
Тихо, безмолвно, как будто без мук.
Хочет за чайную чашку взяться -
Чайная чашка скользит из рук.

Милая, добрая, старая, нежная,
С думами грустными ты не дружись,

Слушай - под эту гармонику снежную
Я расскажу про свою тебе жизнь.

Много я видел, и много я странствовал,
Много любил я и многи страдал,
И оттого хулиганил и пьянствовал,
Что лучше тебя никого не видал.

Вот и опять у лежанки я греюсь,
Сбросил ботинки, пиджак свой раздел.
Снова я ожил и снова надеюсь
Так же, как в детстве, на лучший удел.

А за окном под метельные всхлипы,
В диком и шумном метельном чаду,
Кажется мне - осыпаются липы,
Белые липы в нашем саду.

1925

Слышишь - мчатся сани, слышишь - сани мчатся.
Хорошо с любимой в поле затеряться.

Ветерок веселый робок и застенчив,
По равнине голой катится бубенчик.

Эх вы, сани, сани! Конь ты мой буланый!
Где-то на поляне клен танцует пьяный.

Мы к нему подъедем, спросим - что такое?
И станцуем вместе под тальянку трое.

Октябрь 1925

Голубая кофта. Синие глаза.
Никакой я правды милой не сказал.

Милая спросила: Крутит ли метель?
Затопить бы печку, постелить постель.

Я ответил милой: Нынче с высоты
Кто-то осыпает белые цветы.

Затопи ты печку, постели постель,
У меня на сердце без тебя метель.

Октябрь 1925

Снежная замять крутит бойко,
По полю мчится чужая тройка.

Мчится на тройке чужая младость.
Где мое счастье? Где моя радость?

Все укатилось под вихрем бойким
Вот на такой же бешеной тройке.

Октябрь 1925

Вечером синим, вечером лунным
Был я когда-то красивым и юным.

Неудержимо, неповторимо
Все пролетело... далече... мимо...

Сердце остыло, и выцвели очи...
Синее счастье! Лунные ночи!

Октябрь 1925

Не криви улыбку, руки беребя,
Я люблю другую, только не тебя.

Ты сама ведь знаешь, знаешь хорошо -
Не тебя я вижу, не к тебе пришел.

Проходил я мимо, сердцу все равно -
Просто захотелось заглянуть в окно.

Октябрь 1925

Сочинитель бедный, это ты ли
Сочиняешь песни о луне?
Уж давно глаза мои остыли
На любви, на картах и вине.

Ах, луна влезает через раму,
Свет такой, хоть выколи глаза...
Ставил я на пиковую даму,
А сыграл бубнового туза.

Октябрь 1925

Синий туман. Снеговое раздолье,
Тонкий лимонный лунный свет.
Сердцу приятно с тихой болью
Что-нибудь вспомнить из ранних лет.

Снег у крыльца как песок зыбучий.
Вот при такой же луне без слов,
Шапку из кошки на лоб нахлобучив,
Тайно покинул я отчий дров.

Снова вернулся я в край родимый.
Кто меня помнит? Кто позабыл?
Грустно стою я, как странник гонимый, -
Старый хозяин своей избы.

Молча я комкаю новую шапку,
Не по душе мне соболий мех.
Вспомнил я дедушку, вспомнил я бабку,
Вспомнил кладбищенский рыхлый снег.

Все успокоились, все там будем,
Как в этой жизни радей не радей, -
Вот почему так тянусь я к людям,
Вот почему так люблю людей.

Вот отчего я чуть-чуть не заплакал
И, улыбаясь, душой погас, -
Эту избу на крыльце с собакой
Словно я вижу в последний раз.

1925

Свищет ветер, серебряный ветер,
В шелковом шелесте снежного шума.
В первый раз я в себе заметил -
Так я еще никогда не думал.

Пусть на окошках гнилая сырость,
Я не жалею, и я не печален.
Мне все равно эта жизнь полюбилась,
Так полюбилась, как будто вначале.

Взглянет ли женщина с тихой улыбкой -
Я уж взволнован. Какие плечи!
Тройка ль проскачет дорогой зыбкой -
Я уже в ней и скачу далече.

О, мое счастье и все удачи!
Счастье людское землей любимо.
Тот, кто хоть раз на земле заплачет, -
Значит, удача промчалась мимо.

Жить нужно легче, жить нужно проще,
Все принимая, что есть на свете.
Вот почему, обалдев, над рощей
Свищет ветер, серебряный ветер.

1925

Мелколесье. Степь и дали.
Свет луны во все концы.
Вот опять вдруг зарыдали
Разливные бубенцы.

Неприглядная дорога,
Да любимая навек,
По которой ездил много
Всякий русский человек.

Эх вы, сани! Что за сани!
Звоны мерзлые осин.
У меня отец - крестьянин,
Ну, а я - крестьянский сын.

Наплевать мне на известность

И на то, что я поэт.
Эту чахленькую местность
Не видал я много лет.

Тот, кто видел хоть однажды
Этот край и эту гладь,
Тот почти березке каждой
Ножку рад поцеловать.

Как же мне не прослезиться,
Если с венкой в стынь и звень
Будет рядом веселиться
Юность русских деревень.

Эх, гармошка, смерть-отрава,
Знать, с того под этот вой
Не одна лихая слава
Пропадала трын-травой.

1925

Цветы мне говорят - прощай,
Головками склоняясь ниже,
Что я навеки не увижу
Ее лицо и отчий край.

Любимая, ну, что ж! Ну, что ж!
Я видел их и видел землю,
И эту гробовую дрожь
Как ласку новую приемлю.

И потому, что я постиг
Всю жизнь, пройдя с улыбкой мимо, -
Я говорю на каждый миг,
Что все на свете повторимо.

Не все ль равно - придет другой,
Печаль ушедшего не сложенит,
Оставленной и дорогой
Пришедший лучше песню сложит.

И, песне внемля в тишине,
Любимая с другим любимым,
Быть может, вспомнит обо мне
Как о цветке неповторимом.

Октябрь 1925

Клен ты мой опавший, клен заледенелый,
Что стоишь нагнувшись под метелью белой?

Или что увидел? Или что услышал?
Словно за деревню погулять ты вышел.

И, как пьяный сторож, выйдя на дорогу,
Утонул в сугробе, приморозил ногу.

Ах, и сам я нынче чтой-то стал нестойкий,
Не дойду до дома с дружеской попойки.

Там вон встретил вербу, там сосну приметил,
Распевал им песни под метель о лете.

Сам себе казался я таким же кленом,
Только не опавшим, а всюю зеленым.

И, утратив скромность, одуревши в доску,
Как жену чужую, обнимал березку.

28 ноября 1925

Какая ночь! Я не могу.
Не спится мне. Такая лунность.
Еще как будто берегу
В душе утраченную юность.

Подруга охладевших лет,
Не называй игру любовью,
Пусть лучше этот лунный свет
Ко мне струится к изголовью.

Пусть искаженные черты
Он обрисовывает смело, -
Ведь разлюбить не сможешь ты,
Как полюбить ты не сумела.

Любить лишь можно только раз.
Вот оттого ты мне чужая,
Что липы тщетно манят нас,
В сугробы ноги погружая.

Ведь знаю я и знаешь ты,
Что в этот отсвет лунный, синий
На этих липах не цветы -
На этих липах снег да иней.

Что отлюбили мы давно,
Ты не меня, а я - другую,
И нам обоим все равно
Играть в любовь недорогую.

Но все ж ласкай и обнимай
В лукавой страсти поцелуя,
Пусть сердцу вечно снится май
И та, что навсегда люблю я.

30 ноября 1925

Не гляди на меня с упреком,
Я презренья к тебе не таю,
Но люблю я твой свор с поволокой
И лукавую кротость твою.

Да, ты кажешься мне распростертой,
И, пожалуй, увидеть я рад,
Как лиса, притворившись мертвой,
Ловит воронов и воронят.

Ну, и что же, лови, я не струшу.
Только как бы твой пыл не погас?
На мою охладевшую душу
Натыкались такие не раз.

Не тебя я люблю, дорогая,
Ты лишь отзвук, лишь только тень.
Мне в лице твоём снится другая,
У которой глаза - голубень.

Пусть она и не выглядит кроткой
И, пожалуй, на вид холодна,
Но она величавой походкой
Всколыхнула мне душу до дна.

Вот такую едва ль отуманишь,
И не хочешь пойти, да пойдешь,
Ну, а ты даже в сердце не вранишь
Напоенную ласкою ложь.

Но и все же, тебя презирая,
Я смущенно откроюсь навек:
Если б не было ада и рая,
Их бы выдумал сам человек.

1 декабря 1925

Ты меня не любишь, не жалеешь,
Разве я немного не красив?
Не смотря в лицо, от страсти млеешь,
Мне на плечи руки опустив.

Молодая, с чувственным оскалом,
Я с тобой не нежен и не груб.
Расскажи мне, скольких ты ласкала?
Сколько рук ты помнишь? Сколько губ?

Знаю я - они прошли, как тени,
Не коснувшись твоего огня,
Многим ты садилась на колени,
А теперь сидишь вот у меня.

Пусть твои полузакрыты очи
И ты думаешь о ком-нибудь другом,
Я ведь сам люблю тебя не очень,
Утопая в дальнем дорогом.

Этот пыл не называй судьбою,
Легкодумна вспыльчивая связь, -

Как случайно встретился с тобою,
Улыбнись, спокойно разойдись.

Да и ты пойдешь своей дорогой
Распылять безрадостные дни,
Только нецелованных не трогай,
Только негоревших не мани.

И когда с другим по переулку
Ты пройдешь, болтая про любовь,
Может быть, я выйду на прогулку,
И с тобою встретимся мы вновь.

Отвернув к другому ближе плечи
И немного наклонившись вниз,
Ты мне скажешь тихо: Добрый вечер!
Я отвечу: Добры вечер, miss.

И ничто души не потревожит,
И ничто ее не бросит в дрожь, -
Кто любил, уж тот любить не может,
Кто сгорел, того не подожжешь.

4 декабря 1925

Может, поздно, может, слишком рано,
И о чем не думал много лет,
Походить я стал на Дон-Жуана,
Как заправский ветреный поэт.

Что случилось? Что со мною случилось?
Каждый день я у других колен.
Каждый день к себе теряю жалость,
Не смиряясь с горечью измен.

Я всегда хотел, чтоб сердце меньше
Вилось в чувствах нежных и простых,
Что ж ищу в очах я этих женщин -
Легкодумных, лживых и пустых?

Удержи меня, мое презренье,
Я всегда отмечен был тобой.
На душе холодное кипенье
И сирени шелест голубой.

На душе - лимонный свет заката,
И все то же слышно сквозь туман, -
За свободу в чувствах есть расплата,
Принимай же вызов, Дон-Жуан!

И, спокойно вызов принимая,
Вижу я, что мне одно и то ж -
Чтить метель за синий цветень мая,
Звать любовью чувственную дрожь.

Так случилось, так со мною сталось,
И с того у многих я колен,
Чтобы вечно счастье улыбалось,
Не смиряясь с горечью измен.

13 декабря 1925

До свиданья, друг мой, до свиданья.
Милый мой, ты у меня в груди.
Предназначенное расставанье
Обещает встречу впереди.

До свиданья, друг мой, без руки, без слова,
Не грусти и не печаль бровей, -
В этой жизни умирать не ново,
Но и жить, конечно, не новей.

1925

+7 495 64 444 64

КОНТ@КТ
СТРАХОВАНИЕ

СТАТИСТИКА

Анри Пуанкаре. Крючкообразные атомы Эпикура

[Стихи](#)

Слава создателю,
сотворившему все ненужное трудным,
а все трудное - ненужным
Григорий Сковорода

Михаил Врубель - Муза (1900, Саратов)

однако вопрос столь интересен, что я не раскаиваюсь в том, что изложил вам эти взгляды

Однако такое объяснение не устраняет всех затруднений; сознательное я в крайней степени ограничено; что же касается подсознательного я, то нам неизвестны его границы, и потому нет ничего неестественного

в предположении, что оно может за небольшой промежуток времени создать больше различных комбинаций, чем может охватить сознательное существо за целую жизнь. Но тем не менее эти пределы существуют; в таком случае правдоподобно ли, чтобы это подсознательное я могло образовать все возможные комбинации, число которых ужаснуло бы всякое воображение? И, однако, это представляется необходимым, ибо если оно создает лишь небольшую часть этих комбинаций, да и то делает на авось, то будет очень уж мало шансов на то, что среди них окажется удачная комбинация, т.е. та, которую надо найти. Но, быть может, объяснения следует искать в том периоде сознательной работы, который всегда предшествует плодотворной бессознательной работе? Позвольте мне прибегнуть к грубому сравнению. Представим себе будущие элементы наших комбинаций чем-то вроде крючкообразных атомов Эпикура. Во время полного бездействия ума эти атомы неподвижны, как если бы они были повешены на стену; таким образом, этот полный покой ума может продолжаться неопределенно долго, и за все это время атомы не сблизятся ни разу и, следовательно, не осуществится ни одна комбинация. В противоположность этому, в течение периода кажущегося покоя и бессознательной работы некоторые из атомов отделяются от стены и приходят в движение. Они бороздят по всем направлениям того пространство, в котором они заключены, подобно рою мошек или, если вы предпочитаете более ученое сравнение, подобно молекулам газа в кинетической теории газов. Тогда их взаимные столкновения могут привести к образованию новых комбинаций. Какова же тогда роль предварительной сознательной работы? Очевидно, она заключается в том, чтобы привести некоторые атомы в движение, сорвав их со стены. Когда мы, пытаясь собрать воедино эти элементы, на тысячу ладов ворочаем их во все стороны, но не находим в конце концов удовлетворительного сопоставления, тогда мы бываем склонны отрицать всякое значение такой работы. А между тем атомы после того возбуждения, в которое их привела наша воля, отнюдь не возвращаются в свое первоначальное состояние покоя. Они продолжают, теперь уже свободно, свою пляску. Но ведь наша воля взяла их не наугад, она при этом преследовала вполне определенную цель, так что пришли в движение не какие-нибудь атомы вообще, но такие, от которых можно с некоторым основанием ожидать искомого решения. Раз придя в движение, атомы начинают испытывать столкновения, которые приводят к образованию комбинаций этих атомов либо между собой, либо с другими, неподвижными атомами, с которыми они сталкиваются на своем пути. Я еще раз прошу у вас извинения; мое сравнение довольно грубо, но я не знаю иного способа сделать понятной мою мысль. Как бы там ни было, но единственными комбинациями, образование которых представляется вероятным, являются те, хоть один элемент которых оказывается в числе атомов, свободно выбранных нашей волей. Но ведь очевидно, что именно среди них находится та комбинация, которую я только что назвал удачной. Быть может, здесь мы имеем средство смягчить то, что представлялось парадоксальным в первоначальной гипотезе. Другое замечание. Никогда не случается, чтобы бессознательная работа доставила вполне готовым результат сколько-нибудь продолжительного вычисления, состоящего в одном только применении определенных правил. Казалось бы, что абсолютное я подсознания в особенности должно быть способно к такого рода работе, являющейся в некотором роде исключительно механической. Казалось бы, что, думая вечером о множителях какого-нибудь произведения, можно надеяться найти при пробуждении готовым самое произведение или, еще иначе, что алгебраическое вычисление, например проверка, может быть выполнено помимо сознания. Но в действительности ничего подобного не происходит, как то доказывают наблюдения. От таких внушений, являющихся продуктами бессознательной работы, можно ожидать только исходных точек для подобных вычислений; самые же вычисления приходится выполнять во время второго периода сознательной работы, который следует за внушением и в течение которого проверяются результаты этого внушения и делаются из них выводы. Правила этих вычислений отличаются строгостью и сложностью; они требуют дисциплины, внимания, участия воли и, следовательно, сознания. В подсознательном же я господствует, в противоположность этому, то, что я назвал бы свободой, если бы только можно было дать это имя простому отсутствию дисциплины и беспорядку, обязанному своим происхождением случаю. Только этот самый беспорядок делает возможным возникновение неожиданных сближений. Сделаю последнее замечание. Излагая выше некоторые мои личные наблюдения, я рассказал, между прочим, об одной бессонной ночи, когда я работал как будто помимо своей воли; подобные случаи бывают нередко, и для этого нет необходимости в том, чтобы нормальная мозговая деятельность была вызвана каким-нибудь физическим возбудителем, как то имело место в описанном мною случае. И вот в таких случаях кажется, будто сам присутствуешь при своей собственной бессознательной работе, которая, таким образом, оказалась отчасти доступной перевозбужденному сознанию, но несколько вследствие этого не изменила своей природе. Тогда отдаешь себе в общих чертах отчет в том, что различает оба механизма или, если вам угодно, методы работы обоих я. Психологические наблюдения, которые я, таким образом, имел возможность сделать, подтверждают те взгляды, которые я только что изложил. А в подтверждении они конечно нуждаются, так как, вопреки всему, они остаются весьма гипотетическими; однако вопрос столь интересен, что я не раскаиваюсь в том, что изложил вам эти взгляды

А. Пуанкаре. Математическое творчество Вопрос о процессе математического творчества должен возбуждать в психологе самый живой интерес. В этом акте человеческий ум, по-видимому, заимствует из внешнего мира меньше всего; как орудием, так и объектом воздействия здесь является только он сам, так по крайней мере кажется; поэтому, изучая процесс математической мысли, мы вправе рассчитывать на проникновение в

самую сущность человеческого ума. Это было понято давно; и вот несколько месяцев тому назад журнал «Математическое образование», редактируемый профессорами Лезаном и Фером, предпринял анкету по вопросу о привычках ума и приемах работы различных математиков. Но мое сообщение в главных чертах было уже готово, когда были опубликованы результаты этой анкеты, так что я совершенно не мог ими воспользоваться. Скажу только, что большинство свидетельств подтверждало мои заключения, я не говорю - все, так как нельзя рассчитывать на единогласие ответов, когда вопрос ставится на всеобщее голосование

Начнем с одного факта, который должен нас изумлять или, вернее, должен был бы изумлять, если бы мы к нему не привыкли. Чем объяснить то обстоятельство, что некоторые люди не понимают математических рассуждений? Если эти рассуждения основаны на одних лишь правилах логики, правилах, признаваемых всеми нормальными умами, если их очевидность основывается на принципах, которые общи всем людям и которых никто в здравом уме не станет отрицать, то как возможно существование столь многих людей, совершенно к ним неспособных? Что не всякий способен на творчество, в этом нет ничего удивительного. Что не всякий может запомнить доказательство, однажды им узнанное, с этим также можно примириться. Но что не всякий может понимать математическое рассуждение в тот момент, когда ему его излагают, вот что кажется в высшей степени поразительным, когда начинаешь в это вдумываться. А между тем тех, которые лишь с трудом могут следить за таким рассуждением, большинство; это неоспоримый факт, и опыт учителей средней школы наверное ему не противоречит. Но мало того: как возможна ошибка в математическом рассуждении? Здравый ум не должен допускать логических ошибок, а между тем иные острые умы, безошибочные в тех кратких рассуждениях, которые приходится делать при обычных повседневных обстоятельствах, оказываются неспособными следить или повторить без ошибок математические доказательства, которые, хотя и более длинны, но, в сущности, представляют собой лишь нагромождение маленьких рассуждений, совершенно подобных тем, что даются им так легко. Нужно ли добавлять, что и хорошие математики далеко не непогрешимы? Ответ представляется мне очевидным. Представив себе длинную цепь силлогизмов, в которой заключения предыдущих силлогизмов служат посылками для последующих; мы способны понять каждый силлогизм в отдельности, и при переходе от посылок к заключению мы не рискуем впасть в ошибку. Но между моментом, когда мы в первый раз встретили какое-нибудь предложение в виде заключения некоторого силлогизма, и тем моментом, когда мы вновь с ним встречаемся как посылкой другого силлогизма, иногда проходит много времени, в течение которого были развернуты многочисленные звенья цепи; и вот может случиться, что за это время мы либо вовсе забыли это предложение, либо, что еще хуже, забыли его смысл. Таким образом, возможно, что мы его заменим другим, несколько отличным от него предложением или, сохраняя его словесное выражение, припишем ему несколько иной смысл; в том и в другом случае мы рискуем ошибиться. Часто математику приходится пользоваться много раз одним и тем же правилом: в первый раз он, конечно, доказывает себе его справедливость; пока это доказательство остается в его памяти вполне ясным и свежим, пока он совершенно точно представляет себе смысл и широту охвата этого правила, до тех пор нет никакого риска в его употреблении. Но когда в дальнейшем наш математик, полагаясь на свою память, продолжает применять правило уже совершенно механически, тогда какой-нибудь изъян в памяти может привести к ложному применению правила. Так, если взять простой, почти избитый пример, мы иногда делаем ошибки в счете по той причине, что забыли нашу таблицу умножения. С этой точки зрения специальная способность в математике должна обуславливаться очень верной памятью или скорее необычайной напряженностью внимания. Это качество можно было бы сравнить со способностью игрока в вист запоминать вышедшие карты, или, чтобы взять более сильную степень, со способностью шахматиста обозреть и предвидеть очень большое число комбинаций и удерживать их в памяти. С этой точки зрения всякий хороший математик должен был бы быть в то же время хорошим шахматистом, и наоборот; равным образом, он должен быть силен в числовых выкладках. Конечно, иногда так и бывает; так, Гаусс одновременно был гениальным геометром и очень искусным и уверенным вычислителем. Но бывают исключения; впрочем, я ошибаюсь, говоря «исключения», ибо тогда исключения окажутся многочисленнее случаев, подходящих под правило. Напротив, именно Гаусс и представляет собой исключение. Что же касается, например, меня лично, то я должен сознаться, что неспособен сделать без ошибки сложение. Равным образом, из меня вышел бы плохой шахматист; я, быть может, хорошо рассчитал бы, что, играя таким-то образом, я подвергаюсь такой-то опасности; я бы разобрал много других ходов, которые отверг бы по тем или другим причинам; но в конце концов я, наверное, сделал бы ход, уже рассмотренный, забыв тем временем о той опасности, которую я раньше предусмотрел. Одним словом, память у меня неплохая, но она была бы недостаточна для того, чтобы я мог стать хорошим игроком в шахматы. Почему же она не изменяет мне в трудном математическом рассуждении, в котором растерялось бы большинство шахматистов? Очевидно, по той причине, что здесь моей памятью руководит общий ход рассуждения. Математическое доказательство представляет собой не просто какое-то нагромождение силлогизмов: это силлогизмы, расположенные в известное порядке, причем этот порядок расположения элементов оказывается гораздо более важным, чем сами элементы. Если я обладаю чувством, так сказать, интуицией этого порядка, так что могу обозреть одним взглядом все рассуждения в целом, то мне не приходится опасаться, что я забуду какой-нибудь один из элементов; каждый из них сам по себе займет назначенное ему место без всякого усилия памяти с моей стороны. Далее, когда я повторяю усвоенное доказательство, мне часто кажется, что

я мог бы и сам придумать его; быть может, часто это только иллюзия; но если даже у меня недостаточно сил, чтобы самостоятельно найти такое доказательство, то я по меньшей мере самостоятельно создаю его всякий раз, когда мне приходится его повторять. Понятно, что это чувство, этот род математической интуиции, благодаря которой мы отгадываем скрытые гармонии и соотношения, не может быть принадлежностью всех людей. Одни не обладают ни этим тонким, трудно оценимым чувством, ни силой памяти и внимания выше среднего уровня, и тогда, они оказываются совершенно неспособными понять сколько-нибудь сложные математические теории. Другие, обладая этим чувством лишь в слабой степени, одарены в то же время редкой памятью и большой способностью внимания. Они запомнят наизусть частности, одну за другой; они смогут понять математическую теорию и даже иной раз сумеют ее применить, но они не в состоянии творить. Наконец, третьи, обладая в более или менее высокой степени той специальной интуицией, о которой я только что говорил, не только смогут понять математику, не обладая особенной памятью, но они смогут оказаться творцами, и их поиски новых открытий будут более или менее успешны, смотря по степени развития у них этой интуиции. В чем, в самом деле, состоит математическое творчество? Оно заключается не в создании новых комбинаций с помощью уже известных математических объектов. Это может сделать мало ли кто; но число комбинаций, которые можно найти этим путем, было бы бесконечно, и даже самое большое их число не представляло бы ровно никакого интереса. Творчество состоит как раз в том, чтобы не создавать бесполезных комбинаций, а строить такие, которые оказываются полезными; а их ничтожное меньшинство. Творить - это отличать, выбирать. Как следует производить этот выбор, я объяснил в другом месте; в математике фактами, заслуживающими изучения, являются те, которые ввиду их сходства с другими фактами способны привести нас к открытию какого-нибудь математического закона, совершенно подобно тому, как экспериментальные факты приводят к открытию физического закона. Это именно те факты, которые обнаруживают родство между другими фактами, известными с давних пор, но ошибочно считавшимися чуждыми друг другу. Среди комбинаций, на которые падает выбор, часто наиболее плодотворными оказываются те, элементы которых взяты из наиболее удаленных друг от друга областей. Я не хочу сказать, что для нового открытия достаточно сблизить возможно глубже различающиеся предметы; большинство комбинаций, построенных таким образом, оказались бы совершенно бесплодными; но некоторые, правда, очень немногие из них, бывают наиболее плодотворными. Творить, изобретать, сказал я, значит выбирать; но это слово, пожалуй, не вполне подходит. Оно вызывает представление о покупателе, которому предлагают громадное число образчиков и который их пересматривает один за другим, имея в виду сделать свой выбор. Здесь число образчиков было бы так велико, что всей жизни не хватило бы для пересмотра всех их. Но в действительности это обстоит иначе. Бесплодные комбинации даже и не представляются уму изобретателя. В поле его сознания появляются лишь действительно полезные комбинации, да еще некоторые другие, которые он, правда, отбросит в сторону, но которые не лишены характера полезных комбинаций. Все происходит подобно тому, как если бы изобретатель был экзаменатором второй ступени, имеющим дело лишь с кандидатами, успешно прошедшими через первое испытание

II К тому, что мною сказано до сих пор, можно прийти посредством наблюдения или вывода при чтении произведений математиков, если только вдумчиво это делать. Теперь пора вникнуть глубже и посмотреть, что происходит в самой душе математика. Лучшее, что я могу сделать с этой целью, - это, я полагаю, обратиться к моим личным воспоминаниям. Впрочем, я ограничусь тем, что расскажу вам, как я написал мой первый мемуар о фуксовых функциях. Прошу у вас извинения, ибо мне придется употребить несколько технических выражений; но они не должны вас пугать: вам, собственно, незачем их понимать. Например, я скажу так: я нашел доказательство такой-то теоремы при таких-то обстоятельствах; эта теорема будет носить варварское название, которое для большинства из вас не будет понятно, но это совершенно неважно; все, что интересно здесь для психолога, - это условия, обстоятельства. В течение двух недель я старался доказать, что невозможна никакая функция, которая была бы подобна тем, которым я впоследствии дал название фуксовых функций; в то время я был еще весьма далек от того, что мне было нужно. Каждый день я усаживался за свой рабочий стол, проводил за ним один-два часа, перебирал большое число комбинаций и не приходил ни к какому результату. Но однажды вечером я выпил, вопреки своему обыкновению, чашку черного кофе; я не мог заснуть; идеи возникали во множестве; мне казалось, что я чувствую, как они сталкиваются между собой, пока, наконец, две из них, как бы сцепившись друг с другом, не образовали устойчивого соединения. Наутро я установил существование класса функций Фукса, а именно тех, которые получаются из гипергеометрического ряда; мне оставалось лишь сформулировать результаты, что отняло у меня всего несколько часов. Я захотел затем представить эти функции в виде частного двух рядов; это была вполне сознательная и обдуманная мысль; мною руководила аналогия с эллиптическими функциями. Я задал себе вопрос; каковы должны быть свойства этих рядов, если они существуют, и я пришел без труда к образованию рядов, названных мною тета-фуксовыми функциями. В эту пору я покинул Кан, где я тогда жил, чтобы принять участие в геологической экскурсии, организованной Горным институтом. Среди дорожных перипетий я забыл о своих математических работах; по прибытии в Кутанс мы взяли омнибус для прогулки; и вот в тот момент, когда я заносил ногу на ступеньку омнибуса, мне пришла в голову идея - хотя мои предыдущие мысли не имели с нею ничего общего, - что те преобразования, которыми я воспользовался для определения фуксовых функций, тождественны с преобразованиями неевклидовой геометрии. Я не

проверил этой идеи; для этого я не имел времени, так как, едва усевшись в омнибус, я возобновил начатый разговор, тем не менее я сразу почувствовал полную уверенность в правильности идеи. Возвратясь в Кан, я сделал проверку; идея оказалась правильной. Вслед за тем я занялся некоторыми вопросами арифметики, по-видимому, без особенного успеха; мне и в голову не приходило, что эти вопросы могут иметь хотя бы самое отдаленное отношение к моим предыдущим исследованиям. Раздосадованный неудачей, я решил провести несколько дней на берегу моря и стал думать о совершенно других вещах. Однажды, когда я бродил по прибрежным скалам, мне пришла в голову мысль, опять-таки с теми же характерными признаками: краткостью, внезапностью и непосредственной уверенностью в ее истинности, что арифметические преобразования неопределенных квадратичных трехчленов тождественны с преобразованиями неевклидовой геометрии. Возвратившись в Кан, я стал размышлять над этой, мыслью и сделал из нее некоторые выводы; пример квадратичных форм показал мне, что, помимо фуксовых групп, которые соответствуют гипергеометрическому ряду, существуют еще и другие; я увидел, что к ним можно приложить теорию тета-фуксовых рядов и что, следовательно, существуют еще иные фуксовы функции, помимо тех, которые происходят из гипергеометрического ряда и которые только и были известны мне до тех пор. Понятно, я задался целью образовать все такие функции; я повел правильную осаду и овладел одним за другим всеми наружными фортами; но один все еще держался; его падение должно было повлечь за собой сдачу крепости. Однако все мои усилия приводили лишь к большему убеждению в трудности задачи; но и это уже имело некоторое значение. Вся эта работа происходила вполне сознательно. Тут мне пришлось уехать в Мон-Валерьян, где я должен был отбывать воинскую повинность; конечно я был поглощен разнообразнейшими делами. Однажды я шел по бульвару, как вдруг мне представилось решение занимавшей меня задачи. Я не стал тогда же вникать в этот вопрос; это я сделал лишь по окончании военной службы. В руках у меня были все необходимые данные, оставалось только собрать их вместе и расположить в надлежащем порядке. Теперь я уже в один присест без всякого усилия написал свой окончательный мемуар

III Я ограничусь одним только этим примером; было бы бесполезно увеличивать их число, о многих других исследованиях мне пришлось бы повторять почти то же самое; наблюдения, сообщаемые другими математиками в ответе на анкету журнала «Математическое образование», тоже лишь подтвердили бы сказанное. Прежде всего, поражает этот характер внезапного прозрения, с несомненностью свидетельствующий о долгой предварительной бессознательной работе; роль этой бессознательной работы в процессе математического творчества кажется мне неоспоримой; следы ее можно было бы найти и в других случаях, где она является менее очевидной. Часто, когда думаешь над каким-нибудь трудным вопросом, за первый присест не удается сделать ничего путного; затем, отдохнув более или менее продолжительное время, садишься снова за стол. Проходит полчаса и все так же безрезультатно, как вдруг в голове появляется решающая мысль. Можно думать, что сознательная работа оказалась более плодотворной благодаря тому, что она была временно прервана, и отдых вернул уму его силу и свежесть. Но более вероятно, что это время отдыха было заполнено бессознательной работой, результат которой потом раскрывается перед математиком, подобно тому как это имело место в приведенных примерах; но только здесь это откровение приходит не во время прогулки или путешествия, а во время сознательной работы, хотя в действительности независимо от этой работы, разве только разматывающей уже готовые изгибы; эта работа играет как бы только роль стимула, который заставляет результаты, приобретенные за время покоя, но оставшиеся за порогом сознания, облечься в форму, доступную сознанию. Можно сделать еще одно замечание по поводу условий такой бессознательной работы; а именно: эта работа возможна или по меньшей мере плодотворна лишь в том случае, если ей предшествует и за нею следует период сознательной работы. Никогда (и приведенные мною примеры достаточны для такого утверждения) эти внезапные внушения не происходят иначе, как после нескольких дней волевых усилий, казавшихся совершенно бесплодными, так что весь пройденный путь в конце концов представлялся ложным. Но эти усилия оказываются в действительности не такими уж бесплодными, как это казалось; это они пустили в ход машину бессознательного, которая без них не стала бы двигаться и ничего бы не произвела. Необходимость второго периода сознательной работы представляется еще более понятной. Надо пустить в действие результаты этого вдохновения, сделать из них непосредственные выводы, привести их в порядок, провести доказательства; а прежде всего их надо проверить. Я говорил вам о чувстве абсолютной достоверности, сопровождающем вдохновение; в приведенных примерах это чувство меня не обмануло, и так оно бывает в большинстве случаев; но следует остерегаться мнения, что так бывает всегда; подчас это чувство нас обманывает, хотя оно и в этих случаях ощущается не менее живо; ошибка обнаруживается лишь тогда, когда хочешь провести строгое доказательство. Это, по моим наблюдениям, особенно часто имеет место с мыслями которые приходят в голову утром или вечером, когда я лежу в постели в полусонном состоянии

IV Таковы факты; они наводят нас на следующие размышления. Бессознательное или, как еще говорят, подсознательное «я» играет в математическом творчестве роль первостепенной важности; это явствует из всего предшествующего. Но это подсознательное «я» обычно считают совершенно автоматическим. Между тем мы видели, что математическая работа не есть простая механическая работа; ее нельзя доверить никакой машине, как бы совершенна она ни была. Дело не только в том, чтобы применять известные правила и сфабриковать как можно больше комбинаций по некоторым установленным законам. Полученные таким

путем комбинации были бы невероятно многочисленны, но бесполезны и служили бы лишь помехой. Истинная творческая работа состоит в том, чтобы делать выбор среди этих комбинаций, исключая из рассмотрения те, которые являются бесполезными, или даже в том, чтобы освободить себя от труда создавать эти бесполезные комбинации. Но правила, руководящие этим выбором, - крайне, тонкого, деликатного характера; почти невозможно точно выразить их словами; они явственно чувствуются, но плохо поддаются формулировке; возможно ли при таких обстоятельствах представить себе решето, способное просеивать их механически? А в таком случае представляется правдоподобной такая гипотеза: «я» подсознательное несколько не «ниже», чем «я» сознательное; оно отнюдь не имеет исключительно механического характера, но способно к распознаванию, обладает тактом, чувством изящного; оно умеет выбирать и отгадывать. Да что там! Оно лучше умеет отгадывать, чем «я» сознательное, ибо ему удастся то, перед чем другое «я» оказывается бессильным. Одним словом, не является ли подсознательное «я» чем-то более высшим, чем «я» сознательное? Вам понятна вся важность этого вопроса. Бутру в лекции, прочитанной месяца два тому назад, показал, каким образом к тому же вопросу приводят совершенно другие обстоятельства и к каким следствиям привел бы положительный ответ на него. Приводят ли нас к этому положительному ответу те факты, которые я только что изложил? Что касается меня, то я, признаюсь, отнесся бы к такому ответу далеко не сочувственно. Пересмотрим же вновь факты и поищем, не допускают ли они другого объяснения. Несомненно, что те комбинации, которые представляются уму в момент какого-то внезапного просветления, наступающего после более или менее продолжительного периода бессознательной работы, в общем случае оказываются полезными и плодотворными, являясь, по-видимому, результатом первого отбора. Но следует ли отсюда, что подсознательное «я», отгадавшее с помощью тонкой интуиции, что эти комбинации могут быть полезны, только эти именно комбинации и построило, или, может быть, оно построило еще множество других, оказавшихся лишенными всякого интереса и потому не переступивших порога сознания? С этой второй точки зрения все комбинации создаются благодаря автоматизму подсознательного «я», но только те из них, которые могут оказаться интересными, проникают в поле сознания. И это представляется еще более таинственным. В чем причина того, что среди тысяч продуктов нашей бессознательной деятельности одним удается переступить порог сознания, тогда как другие остаются за его порогом? Случайно ли даруется такая привилегия? Очевидно, нет; например, среди всех раздражений наших чувств только самые интенсивные остановят на себе наше внимание, если только оно не привлекается еще и другими причинами. Вообще, среди несознаваемых явлений привилегированными, т. е. способными стать сознаваемыми, оказываются те, которые прямо или косвенно оказывают наибольшее воздействие на нашу способность к восприятию. Может показаться странным, что по поводу математических доказательств, имеющих, по-видимому, дело лишь с мышлением, я заговорил о восприятии. Но считать это странным значило бы забыть о чувстве прекрасного в математике, о гармонии чисел и форм, о геометрическом изяществе. Всем истинным математикам знакомо настоящее эстетическое чувство. Но ведь здесь мы уже в области чувственного восприятия. Но какие же именно математические предметы мы называем прекрасными и изящными, какие именно предметы способны вызвать в нас своего рода эстетические эмоции? Это те, элементы которых расположены так гармонично, что ум без труда может охватить целое, проникая в то же время и в детали. Эта гармония одновременно удовлетворяет нашим эстетическим потребностям и служит подспорьем для ума, который она поддерживает и которым руководит. И в то же время, давая нам зрелище правильно расположенного целого, она вызывает в нас предчувствие математического закона. А ведь мы видели, что единственными математическими фактами, достойными нашего внимания и могущими оказаться полезными, являются как раз те, которые могут привести нас к открытию нового математического закона. Таким образом, мы приходим к следующему заключению: полезными комбинациями являются как раз наиболее изящные комбинации, т. е. те, которые в наибольшей степени способны удовлетворять тому специальному эстетическому чувству, которое знакомо всем математикам, но которое до того непонятно профанам, что упоминание о нем вызывает улыбку на их лицах. Но что же тогда оказывается? Среди тех крайне многочисленных комбинаций, которые слепо создает мое подсознательное «я», почти все оказываются лишенными интереса и пользы, но именно поэтому они не оказывают никакого воздействия на эстетическое чувство, и сознание никогда о них не узнает; лишь некоторые среди них оказываются гармоничными, а следовательно, полезными и прекрасными в то же время; они сумеют разбудить ту специальную восприимчивость математика, о которой я только что говорил; последняя же, однажды возбужденная, со своей стороны, привлечет наше внимание к этим комбинациям и этим даст им возможность переступить через порог сознания. Это не более как гипотеза; но вот наблюдение, решительно говорящее в ее пользу: когда ум математика испытывает внезапное просветление, то большей частью оно его не обманывает; но иногда все же случается, как я уже говорил, что пришедшие таким образом в голову идеи не выдерживают проверочных операций; и вот замечено, что почти всегда такая ложная идея, будь она верна, была бы приятна нашему естественному инстинкту математического изящества. Таким образом, именно это специальное эстетическое чувство играет роль того тонкого критерия, о котором я говорил выше; благодаря этому становится понятным и то, почему человек, лишенный этого чувства, никогда не окажется истинным творцом

V Однако такое объяснение не устраняет всех затруднений; сознательное «я» в крайней степени ограничено; что

же касается подсознательного «я», то нам неизвестны его границы, и потому нет ничего неестественного в предположении, что оно может за небольшой промежуток времени создать больше различных комбинаций, чем может охватить сознательное существо за целую жизнь. Но тем не менее эти пределы существуют; в таком случае правдоподобно ли, чтобы это подсознательное «я» могло образовать все возможные комбинации, число которых ужаснуло бы всякое воображение? И, однако, это представляется необходимым, ибо если оно создает лишь небольшую часть этих комбинаций, да и то делает на авось, то будет очень уж мало шансов на то, что среди них окажется удачная комбинация, т. е. та, которую надо найти. Но, быть может, объяснения следует искать в том периоде сознательной работы, который всегда предшествует плодотворной бессознательной работе? Позвольте мне прибегнуть к грубому сравнению. Представим себе будущие элементы наших комбинаций чем-то вроде крючкообразных атомов Эпикура. Во время полного бездействия ума эти атомы неподвижны, как если бы они были повешены на стену; таким образом, этот полный покой ума может продолжаться неопределенно долго, и за все это время атомы не сблизятся ни разу и, следовательно, не осуществится ни одна комбинация. В противоположность этому, в течение периода кажущегося покоя и бессознательной работы некоторые из атомов отделяются от стены и приходят в движение. Они бороздят по всем направлениям то пространство, в котором они заключены, подобно рою мошек или, если вы предпочитаете более ученое сравнение, подобно молекулам газа в кинетической теории газов. Тогда их взаимные столкновения могут привести к образованию новых комбинаций. Какова же тогда роль предварительной сознательной работы? Очевидно, она заключается в том, чтобы привести некоторые атомы в движение, сорвав их со стены. Когда мы, пытаясь собрать воедино эти элементы, на тысячу ладов ворочаем их во все стороны, но не находим в конце концов удовлетворительного сопоставления, тогда мы бываем склонны отрицать всякое значение такой работы. А между тем атомы после того возбуждения, в которое их привела наша воля, отнюдь не возвращаются в свое первоначальное состояние покоя. Они продолжают, теперь уже свободно, свою пляску. Но ведь наша воля взяла их не наугад, она при этом преследовала вполне определенную цель, так что пришли в движение не какие-нибудь атомы вообще, но такие, от которых можно с некоторым основанием ожидать искомого решения. Раз придя в движение, атомы начинают испытывать столкновения, которые приводят к образованию комбинаций этих атомов либо между собой, либо с другими, неподвижными атомами, с которыми они сталкиваются на своем пути. Я еще раз прошу у вас извинения; мое сравнение довольно грубо, но я не знаю иного способа сделать понятной мою мысль. Как бы там ни было, но единственными комбинациями, образование которых представляется вероятным, являются те, хоть один элемент которых оказывается в числе атомов, свободно выбранных нашей волей. Но ведь очевидно, что именно среди них находится та комбинация, которую я только что назвал удачной. Быть может, здесь мы имеем средство смягчить то, что представлялось парадоксальным в первоначальной гипотезе. Другое замечание. Никогда не случается, чтобы бессознательная работа доставила вполне готовым результат сколько-нибудь продолжительного вычисления, состоящего в одном только применении определенных правил. Казалось бы, что абсолютное «я» подсознания в особенности должно быть способно к такого рода работе, являющейся в некотором роде исключительно механической. Казалось бы, что, думая вечером о множителях какого-нибудь произведения, можно надеяться найти при пробуждении готовым самое произведение или, еще иначе, что алгебраическое вычисление, например проверка, может быть выполнено помимо сознания. Но в действительности ничего подобного не происходит, как то доказывают наблюдения. От таких внушений, являющихся продуктами бессознательной работы, можно ожидать только исходных точек для подобных вычислений; самые же вычисления приходится выполнять во время второго периода сознательной работы, который следует за внушением и в течение которого проверяются результаты этого внушения и делаются из них выводы. Правила этих вычислений отличаются строгостью и сложностью; они требуют дисциплины, внимания, участия воли и, следовательно, сознания. В подсознательном же «я» господствует, в противоположность этому, то, что я назвал бы свободой, если бы только можно было дать это имя простому отсутствию дисциплины и беспорядку, обязанному своим происхождением случаю. Только этот самый беспорядок делает возможным возникновение неожиданных сближений. Сделаю последнее замечание. Излагая выше некоторые мои личные наблюдения, я рассказал, между прочим, об одной бессонной ночи, когда я работал как будто помимо своей воли; подобные случаи бывают нередко, и для этого нет необходимости в том, чтобы нормальная мозговая деятельность была вызвана каким-нибудь физическим возбудителем, как то имело место в описанном мною случае. И вот в таких случаях кажется, будто сам присутствуешь при своей собственной бессознательной работе, которая, таким образом, оказалась отчасти доступной перевозбужденному сознанию, но несколько вследствие этого не изменила своей природе. Тогда отдаешь себе в общих чертах отчет в том, что различает оба механизма или, если вам угодно, методы работы обоих «я». Психологические наблюдения, которые я, таким образом, имел возможность сделать, подтверждают те взгляды, которые я только что изложил. А в подтверждении они конечно нуждаются, так как, вопреки всему, они остаются весьма гипотетическими; однако вопрос столь интересен, что я не раскаиваюсь в том, что изложил вам эти взгляды

Статья **Математическое творчество** французского математика **Анри Пуанкаре** (29.4.1854, Нанси, - 17.7.1912, Париж) представляет собой изложение его доклада Психологическому обществу в Париже <http://www.philosophy.ru/library/poincare>

Владимир Высоцкий. О фатальных датах и цифрах... От скучных шабашей...Ох, проявите интерес [Стихи](#) к моей персоне

Моим друзьям - поэтам

О фатальных датах и цифрах

Кто кончил жизнь трагически, тот - истинный поэт,
А если в точный срок, так - в полной мере:
На цифре 26 один шагнул под пулю,
Другой же - в петлю слазил в Англии.

А 33 Христу - он был поэт, он говорил:
Да не убий! Убьешь - везде найду, мол.
Но - гвозди ему в руки, чтоб чего не сотворил,

Чтоб не писал и чтобы меньше думал.

С меня при цифре 37 в момент слетает хмель, -
Вот и сейчас - как холодом подуло:
Под эту цифру Пушкин подгадал себе дуэль
И Маяковский лег виском на дуло.

Задержимся на цифре 37! Коварен бог -
Ребром вопрос поставил: или - или!
На этом рубеже легли и Байрон, и Рембо, -
А нынешние - как-то проскочили.

Дуэль не состоялась или - перенесена,
А в 33 распяли, но - не сильно,
А в 37 - не кровь, да что там кровь! - и седина
Испачкала виски не так обильно.

Слабо стреляться?! В пятки, мол, давно ушла душа!
Терпенье, психопаты и кликуши!
Поэты ходят пятками по лезвию ножа -
И режут в кровь свои босые души!

На слово длинношеее в конце пришлось три е, -
Укоротить поэта! - вывод ясен, -
И нож в него! - но счастлив он висеть на острие,
Зарезанный за то, что был опасен!

Жалею вас, приверженцы фатальных дат и цифр, -
Томитесь, как наложницы в гареме!
Срок жизни увеличился - и, может быть, концы
Поэтов отодвинулись на время!

Да, правда, шея длинная - приманка для петли,
А грудь - мишень для стрел, но не спешите:
Ушедшие не датами бессмертье обрели -
Так что живых не слишком торопите!

Выход в город

От скучных шабашей
Смертельно уставши,
Две ведьмы идут и беседу ведут:
Ну что ж говорить,
Сходить, посмотреть бы,
Как в городе наши живут!

Как все изменилось,
Уже развалилось
Подножие лысой горы,
И молодцы вроде
Давно не заходят,
Остались одни упыри.

Навстречу им леший:
Вы камо грядеши?-
- Намылились в город: у нас ведь тоска!
- Ах гнусные бабы,
Так взяли хотя бы
С собою меня, старика!

Ругая друг дружку,
Взошли на опушку.
Навстречу попался им враг-вурдалак.
Он скверно ругался,
Он к ним увязался,
Крича, будто знает, что как.

Те к лешему: - как он? -
- Возьмем вурдалака!
Но кровь не сосать и прилично вести! -
Тот малость побрякал,
Клыки свои спрятал,
Красавчиком стал, хоть крести!

Освоились быстро,
Под видом туристов
Поели, попили в кафе Гранд-отель,
Но леший поганил
Своими ногами,
И их попросили оттель.

Пока леший брился,
Упырь испарился,
И леший доверчивость проклял свою.
А ведьмы пошлялись
И тоже смотались,
Освоившись в этом раю.

И наверняка ведь,
Прельстили бега ведьм:
Там много орут, там азарт на бегах!
И там проиграли
Ни много, ни мало -
Три тысячи в новых деньгах.

Намокший, поблекший,
Нахохлился леший,
Но вспомнил, что здесь его друг - домовой.
Он начал стучаться:
Где друг, домочадцы?
Ему отвечают: запой!

Пока ведьмы выли
И все просадили,
Пока леший пил, наливался в кафе,
Найдя себе вдовушку,
Выпив ей кровушку,
Спал вурдалак на софе.

Песня ореховой сони

Ох, проявите интерес к моей персоне,
Вы, в общем, сами тоже форменная соня,
Без задних ног уснете, ну-ка добудись,
Но здесь сплю я, не в свои сони не садись,
Но здесь сплю я, не в свои сони не садись

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Традиционно:
Трафик и все платежи включены

Celeron D-2.66GHz CPU, 512Mb RAM, 80Gb

49
y.e.

СТАТИСТИКА

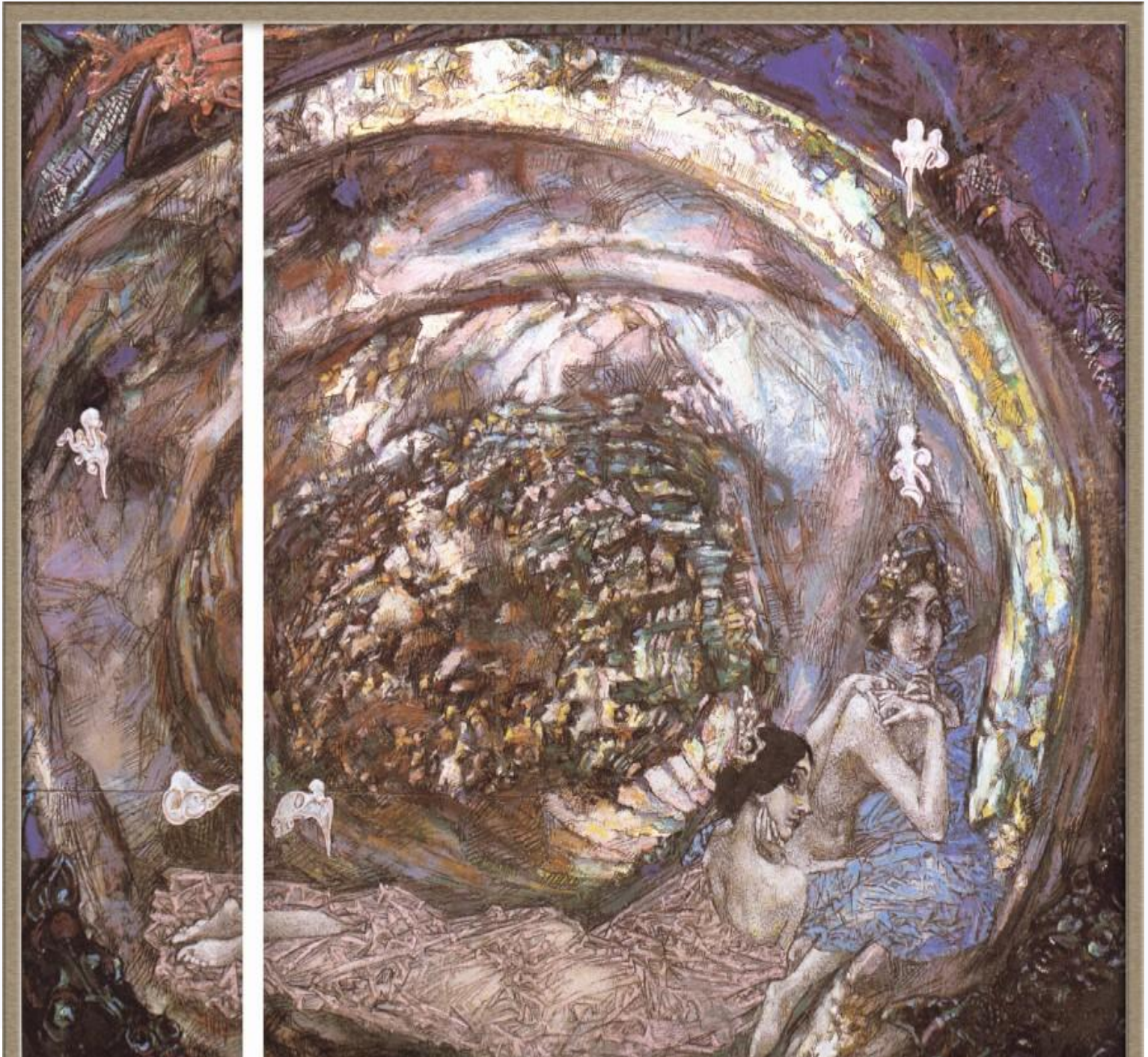

Эварист Галуа. Письмо Огюсту Шевалье

Стихи

Эварист Галуа (25 октября 1811, Бур-ла-Рен, близ Парижа, - 31 мая 1832, Париж) - французский математик. Далее приводится письмо Эвариста Галуа своему другу Огюсту Шевалье, написанное 29 мая 1832 г.

Сущность математики лежит в ее свободе
Г. Кантор

Письмо Огюсту Шевалье

Ты знаешь, мой дорогой Огюст, что это не были единственные вопросы, которые я исследовал. Мои главные размышления уже несколько времени были направлены к приложению к трансцендентному анализу теории неопределенности (l'ambiguité). Речь идет о том, чтобы видеть а priori, какие замены можно произвести, какие количества можно подставить вместо данных количеств в соотношение между трансцендентными количествами или функциями так, чтобы соотношение не перестало иметь место. Но я не имею времени, и мои идеи еще недостаточно хорошо развиты в этой необъятной области

Э. Галуа. 29 мая 1832 г.

Мой дорогой друг Я сделал в анализе несколько новых открытий. Одни из них касаются теории уравнений, другие - интегральных функций. В теории уравнений я исследовал, в каких случаях уравнение решаются в радикалах, что мне дало повод углубить эту теорию и описать все преобразования над уравнением, допустимое даже когда оно не решается в радикалах. Из всего этого можно сделать три мемуара. Первый написан, и, вопреки тому, что о нем говорит Пуассон, я его поддерживаю с поправками, которые я в нем сделал. Второй содержит довольно любопытные приложения теории уравнений. Вот резюме наиболее важных положений:

1 Из предложений II и III первого мемуара видно большое различие между присоединением к уравнению одного из корней некоторого вспомогательного уравнения и присоединением всех корней. В обоих случаях группа уравнения при присоединении разделяется на такие группы, что от одной группы переходит к другой посредством одной и той же подстановки; но условие, что эти группы содержат одни и те же подстановки, имеет, наверное, место только во втором случае. Это называется собственным разложением. Другими словами, когда группа G содержит другую группу H , то группа G может разлагаться на группы, каждая из которых получается применением к перестановкам H одной и той же подстановки, таким образом, что

$$G = H + HS + HS' + \dots$$

Она может быть разложена также на группы, которые содержат все одни и те же подстановки, таким образом, что

$$G = H + TH + T'H + \dots$$

Эти два разложения обычно не совпадают. Когда они совпадают, то говорят, что разложение собственное. Легко видеть, что когда группа уравнения не допускает никакого собственного разложения, то, как бы ни преобразовывать это уравнение, группы преобразованных уравнений имеют всегда одно и то же число перестановок. Наоборот, когда группа уравнения допускает какое-нибудь собственное разложение такого рода, что она разлагается на M групп по N перестановок, то можно решить данное уравнение с помощью двух уравнений: одно будет иметь группу из M перестановок, другое - из N перестановок. Стало быть, когда в группе некоторого уравнения исчерпаются все возможные собственные разложения, мы придем к группам, которые можно преобразовать, но перестановки которых остаются на месте всегда в одном и том же числе. Если каждая из этих групп содержит простое число перестановок, то уравнение решается в радикалах; в противном случае нет. Наименьшее число перестановок, которое может иметь неразложимая группа, когда это число составное, это $5 * 4 * 3$ (Примечание Н.Г. Чеботарева: Это знакопеременная группа пятой степени, т.е. группа всех четных перестановок пяти букв. В связи с этим уравнение пятой степени есть уравнение наименьшей степени, которое не может быть решено в радикалах)

2 Наиболее простые разложения это те, которые имеют место в методе Гаусса. Так как эти разложения очевидны даже в случае конкретной группы уравнения, то бесполезно долго останавливаться на этом предмете. Какие разложения применимы к уравнению, которое не упрощается методом Гаусса? Я назвал примитивными уравнения, которые не могут быть упрощены методом Гаусса; это отнюдь не означает, что эти уравнения действительно неразложимы, так как они могут даже решаться в радикалах. Как лемму к

теории примитивных уравнений, разрешаемых в радикалах, я поместил в июне 1830 г. в Bulletin de Ferussac анализ мнимостей теории чисел. Здесь найдут приложенным доказательство следующих теорем:

1. Для того чтобы примитивное уравнение разрешалось в радикалах, оно должно быть степени p^v , где p - простое число.

2. Все перестановки подобного уравнения имеют форму

$$X_{k,l,m,\dots} \Pi X_{ak+bl+cm+\dots+h, a'k+b'l+c'm+\dots+h}, k, \dots, \dots,$$

где v индексов k, l, m, \dots указывают все корни, когда каждый из этих индексов пробегает p значений. Индексы берутся по модулю p т.е. корень остается тем же самым, когда к одному из индексов прибавляется кратность p .

Группа, которая получается, если производить все подстановки этой линейной формы, содержит всего $p^v(p^v-1)(p^v-p)\dots(p^v-(p^{v-1}))$ перестановок.

Уравнения, которые удовлетворяют этому общему признаку, должны решаться в радикалах. Условие, которое я указал в Bulletin de Ferussac для разрешимости уравнения в радикалах, слишком узко; исключений немного, но они имеются.

Последнее приложение теории уравнений относится к модулярным уравнениям эллиптических функций. Известно, что группа уравнения, имеющего корнями синусы амплитуды (p^2-1) -го деления периода, такова:

$$X_{k,l}, X_{(ak+bl)/(ck+dl)}$$

Следовательно, соответствующее модулярное уравнение имеет группой

$$X_{k/l}, X_{(ak+bl)/(ck+dl)}$$

в которой k/l может принимать $p+1$ значений

$\infty, 0, 1, 2, \dots, p-1$.

Итак, условившись, что k может быть бесконечным, можно просто не писать

$$X_k, X_{(ak+b)/(ck+d)}$$

Давая a, b, c, d все значения, получим $(p+1)p(p-1)$ перестановок. Но эта группа разлагается собственным образом на две группы, подстановки которых суть

$$X_k, X_{(ak+b)/(ck+d)}$$

где $ad - bc$ - квадратичный вычет p .

Упрощенная таким образом группа состоит из $(p+1)p(p-1)/2$ перестановок.

Но легко видеть, что она не разложима больше собственным образом, если только p не равно 2 или p не равно 3. Итак, каким бы образом мы ни преобразовывали уравнение, его группа всегда имеет одно и то же число перестановок. Но любопытно знать, может ли быть понижена степень. Прежде всего она не может быть понижена ниже p , так как уравнение степени, меньшей p , не может иметь p множителем числа перестановок своей группы. Итак, посмотрим, может ли быть понижено до степени p уравнение степени $p+1$, корни которого x_k указываются, если давать k все значения, включая и бесконечность, и

группы которого имеет подстановками

$$X_k, X_{(ak+b)/(ck+d)}$$

где $ad - bc$ - некоторый квадрат.

Для этого нужно, чтобы группа разлагалась (разумеется, несобственно) на p групп по $(p+1)(p-1)/2$ перестановок каждая.

Пусть 0 и ∞ - две буквы, соединенные в одной из этих групп.

Подстановками, которые не смещают 0 и ∞ , будут формы

$$X_k, X_{(m^2)k}$$

Следовательно, если M соединено с 1 , то буквой, соединенной с m^2 , будет m^2M .

Следовательно, когда M - квадрат, то будем иметь $M^2=1$.

Но это упрощение может иметь место только для $p=5$.

Для $p=7$ находим группу из $(p+1)(p-1)/2$ перестановок, в которой

$\infty, 1, 2, 4$

имеют соответственно соединенными буквами

$0, 3, 6, 5$.

Подстановки этой группы имеют форму

$$x_k, \quad x_{a(k-b)/(k-c)},$$

где b - буква, соединенная с c , и a - буква, являющаяся вычетом или невычетом одновременно с c .
Для $p=11$ в тех же обозначениях имеют место те же самые подстановки, причём

$\infty, 1, 3, 4, 5, 9$

имеют соответственно соединенными

$0, 2, 6, 8, 10, 7$.

Таким образом в случае $p = 5, 7, 11$ модулярное уравнение понижается до степени p . Можно показать со всей строгостью, что это уравнение невозможно в более высоких случаях.

Третий мемуар касается интегралов Известно, что сумма членов одной и той же эллиптической функции всегда сводится только к одному члену плюс алгебраические и логарифмические количества. Нет других функций, для которых имело бы место это свойство. Но у всех интегралов от алгебраических функций это свойство заменяется абсолютно подобным. Рассмотрим сразу все интегралы, дифференциал которых есть функция от переменной и одной и той же иррациональной функции от этой переменной, будет или не будет эта иррациональность некоторым радикалом, и выражается или не выражается она в радикалах. Находим, что число различных периодов наиболее общего интеграла относительно данной иррациональности есть всегда число четное. Пусть $2n$ - это число; имеем следующую теорему: Любая сумма членов сводится к n членам алгебраические и логарифмические количества.

Функции первого рода суть те, у которых алгебраическая и логарифмическая части равны нулю. Их имеется n различных.

Функции второго рода суть те, у которых дополнительная часть чисто алгебраическая. Их имеется n различных.

Можно предположить, что дифференциалы других функций обращаются в бесконечность только один раз для $x = a$ и более того, эта их дополнительная часть сводится к одному единственному логарифму $\log P$.

Где P - некоторое алгебраическое количество.

Обозначая через $\Pi(x, a)$ эти функции, будем иметь теорему:

$$\Pi(x, a) - \Pi(a, x) = \sum \varphi \psi x$$

где φ и ψx - функции первого и второго рода.

Обозначая через $\Pi(a)$ и ψ периоды $\Pi(x, a)$ и ψx относительно одного и того же обхода x , выводим

$$\Pi(a) = \sum \psi \varphi$$

Таким образом, периоды функций третьего рода всегда выражаются в функциях первого и второго рода.

Можно также вывести теоремы, аналогичные теореме Лежандра

$$FE' + EF' - FF' = \pi/2.$$

Приведение функций третьего рода к определенным интегралам, что является самым прекрасным открытием Якоби, неосуществимо, кроме случая эллиптических функций.

Умножение интегральных функций на целое число, как и сложение, всегда возможно посредством одного уравнения степени n , корни которого суть значения, подставляемые в интеграл для получения приведенных членов.

Уравнения, дающее деление периода на p равных частей, имеют $p^{2n} - 1$.

Его группа имеет всего $(p^{2n} - 1)(p^{2n} - p) \dots (p^{2n} - p^{2n-1})$ перестановок.

Уравнение, дающее деление суммы n членов на p равных частей, имеет степень p^{2n} . Оно разрешимо в радикалах.

О преобразовании. Прежде всего можно, следуя аргументации, аналогичной приводимой Абелем в его последнем мемуаре, доказать, что если в одном соотношении между двумя интегралами имеются две функции

$$\tau \Phi(x, X) dx, \quad \tau \Psi(y, Y) dy,$$

причем последний интеграл имеет $2n$ периодов, то можно будет предположить, что y и Y выражаются посредством одного единственного уравнения степени n в функции от x и X .

В силу этого можно предположить, что преобразование постоянно имеет место только между двумя этими интегралами, так как, очевидно, имеем, беря какую-нибудь рациональную функцию от y и Y , $\sum \tau f(y, Y) dy = \tau F(x, X) dx +$ некоторые алгебраические и логарифмические количества.

В случае, когда интегралы в первом и втором членах не имеют оба одного и того же числа периодов, имеются очевидные приведения этого уравнения. Таким образом, мы можем сравнивать только

интегралы, имеющие оба одно и тоже число периодов. Можно доказать, что наименьшая степень иррациональности у двух подобных интегралов не может быть для одного больше, чем для другого. Затем очевидно, что всегда можно преобразовать данный интеграл в другой, у которого один период первого интеграла разделен на простое число p , а $2n - 1$ других остаются теми же самими. Следовательно, остается сравнивать только такие интегралы, у которых одни и те же периоды, и, следовательно, такие, что n членов одного выражаются посредством одного единственного уравнения степени n от членов другого интеграла, и обратно. Здесь мы ничего не знаем. Ты знаешь, мой дорогой Огюст, что это не были единственные вопросы, которые я исследовал. Мои главные размышления уже несколько времени были направлены к приложению к трансцендентному анализу теории неопределенности (lambiguite). Речь идет о том, чтобы видеть а priori, какие замены можно произвести, какие количества можно подставить вместо данных количеств в соотношение между трансцендентными количествами или функциями так, чтобы соотношение не перестало иметь место. Но я не имею времени, и мои идеи еще недостаточно хорошо развиты в этой необъятной области. Ты дашь напечатать это письмо в Revue encyclopedique. Я в своей жизни часто позволял себе высказать предположения, в которых не был уверен, но все, что я написал здесь, уже около года в моей голове, и слишком в моих интересах не ошибиться, чтобы меня могли заподозрить в том, что я объявляю теоремы, для которых не имел бы полного доказательства. Ты публично попросишь Якоби или Гаусса дать их заключение, не о справедливости, но о важности этих теорем. После этого будут, я надеюсь, люди, которые найдут свою выгоду в расшифровке всей этой путаницы. Горячо обнимаю тебя

Э. Галуа

29 мая 1832 г.

Литература:

Галуа Э. Математические работы. // РХД. Москва-Ижевск. 2002 <http://rcd.ru>

Аннотация Жизнь и творчество Эвариста Галуа (1811-1832) представляют собой совершенно исключительное в истории науки явление. Работы этого удивительного человека собраны в предложенной книге. Текст статей Галуа взят непосредственно из издания его сочинений, вышедшего в Париже в 1897 г. под редакцией Пикара. Ранее он был опубликован на русском языке в 1936 г.

Содержание

От редакции

Предисловие Н.Г. Чеботарева (1936г.)

Доказательство одной теоремы из теории непрерывных дробей (1828-1829)

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_371.htm

Заметки по некоторым пунктам анализа (1830-1831)

1. Доказательство одной теорем анализа
2. Радиус кривизны пространственных кривых

Анализ одного мемуара об алгебраическом решении уравнения (1830 апрель)

Заметка о решении численных уравнений (1830 июнь)

Из теории чисел (1830 июнь)

Письмо Огюсту Шевалье (29 мая 1832г.)

Мемуар об условиях разрешимости уравнений в радикалах (16 января 1831г.)

Примитивные уравнения, которые разрешаются в радикалах (фрагмент)

Отрывки, опубликованные Ж.Таннери (1830-1831)

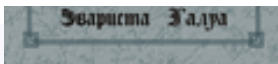
Н.Г. Чеботарев. Примечания к сочинениям Галуа

Дальма А., Дююи П. Эварист Галуа, революционер и математик.

Жизнь Эвариста Галуа. //РХД. Москва-Ижевск. 2000 <http://rcd.ru>

Аннотация В книгу включены два сочинения А. Дальма и П. Дююи, посвященные замечательному французскому математику Эваристу Галуа, прожившему короткую, но очень яркую жизнь, наполненную революционной борьбой и напряженной научной работой. Они написаны с горячей любовью авторов к своему герою. Большим достоинством книги является то, что в ней научная деятельность Галуа не отрывается от его прогрессивных политических взглядов. Наличие в книге документального материала позволяет глубже почувствовать дух эпохи, триумф и трагедию Галуа

Содержание

А. Дальма. Эварист Галуа, революционер и математик

<http://lingua.russianplanet.ru/library/adalmas.htm>

Введение

Эварист Галуа и его время

Эварист Галуа и развитие науки

Документы

1. Письма Галуа

2. Записи Галуа

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_405.htm

3. Исключение из Нормальной школы

4. Процесс Эвариста Галуа

5. Отчеты о заседаниях Академии наук

6. Библиография математических произведений Галуа

Послесловие редактора

Дюпюи П. Жизнь Эвариста Галуа

Феликс Клейн. Лекции о развитии математики в XIX столетии. Том I. // пер. с немец. Н. М. Нагорного. Москва. Наука. Главная редакция физико-математической литературы. 1989г.

Инфельд Л., Эварист Галуа. Избранник богов, //пер. с англ., М. Кан. Издательство ЦК ВЛКСМ Молодая гвардия. ЖЗЛ., Выпуск 14 (262). Москва 1958;

Дальма А., Эварист Галуа, революционер и математик, пер. с франц., М., 1960.

Можно присоединить к полю коэффициентов многочлена его корни, и получить новое поле - расширение прежнего поля. Эту процедуру можно повторять много раз; в итоге возникает нечто вроде растущего кристалла, оси и грани которого обладают особой симметрией. И возможно, что от этой симметрии зависит разрешимость исходного уравнения!

<http://www.sch57.msk.ru/collect/smogl.htm>

Виленкин Н., Лишевский В., Эварист Галуа

<http://kvant.mccme.ru/rub/1.htm>

Евгений Беляков. Формула брошенной перчатки

<http://archive.1september.ru/gazeta/1999/85/5-1.htm>

Статья Ю.П. Соловьева **Эварист Галуа** из книги: Рассказы о математике и математиках // МЦНМО. Москва. 2000

Автограф обязательства

Галуа

Э. Галуа. И мы дети, но мы стремимся вперед, полные сил и отваги

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_254.htm

<http://www-history.mcs.st-and.ac.uk/~history/Mathematicians/Galois.html>

<http://www-history.mcs.st-and.ac.uk/~history/PictDisplay/Galois.html>

Михаил Врубель

Стихи

Врубель Михаил Александрович [5 (17).3.1856, Омск, — 1 (14).4.1910, Петербург], русский живописец. Далее отрывки из http://vrubel.narod.ru/main_v.htm

Художник и природа Вообще замечания Врубеля об искусстве, рассыпанные в его письмах и оставленные мемуаристами, складываются в интереснейший и стройный комплекс суждений в чрезвычайно емких, глубоких, отточенных формулировках, что делает его эпистолярное наследие одним из самых замечательных памятников в литературе подобного рода. Например, Врубель дает интереснейший поворот давнему тезису о подражании природе. Он говорит, что в основе всякой красоты - форма, которая создана природой вовек. Она - носительница души, которая тебе одному откроется и расскажет тебе твою. Это значит, что не я толкую природу, а природа растолковывает, объясняет мне - меня. Тем самым природа персонализируется, превращается в одушевленного собеседника. Врубель, в сущности, возвращается к романтическому пониманию мимезиса (то есть подражательной способности в искусстве). В романтизме преимущество отдавалось не природе сотворенной (*natura naturata* - в средневековой терминологии), мыслимой как вещь или сумма вещей, а природе творящей (*natura naturans*), мыслимой как деятельность. С этой точки зрения конфигурация каждой вещи прочитывается как изображение, след, запись действий и противодействий сил, участвовавших в сотворении данной конфигурации. Если то, что люди называют искусством, есть подражание природе, то это подражание искусности природы - не произведенным вещам, а дару, мастерству производительности и изобретательности. Иначе говоря, природа - учитель и наставник в деле мастерства, а искусство - сотворчество наравне с природой. Это очень давнее представление, свойственное романтикам, воскрешавшим, в свою очередь, средневековые представления о творящей природе, которая есть не только сумма вещей, предметов и событий, но и постоянно действующий субъект. И художник подражает не отдельным предметам, а самому продуцированию, образу действий творящей природы. Проще сказать, художник относится к природе как к умудренному возрастом и опытом коллеге и партнеру, у которого учатся творить. - Декоративно все, и только декоративно. Таков, по Врубелю, принцип природного формотворчества в сцепленности всего со всем, - принцип, одновременно выражающий его творческое кредо

Истина - в деталях Вглядываться в бесконечные изгибы формы, утопать в созерцании тонкостей, видеть мир как мир бесконечно гармонирующих чудных деталей. - Тонкость, подробность, деталь - ключевые слова и понятия во врубелевских характеристиках собственного способа вести беседу с натурой. Художник вникал в плетение стеблей и соцветий, структуру ледяных кристаллов, образующих зимой на стекле узоры, похожие на папоротники, и все эти столь обычные, но не замечаемые простым глазом явления природы разрастались под пристальным взглядом Врубеля в необыкновенный фантастический мир

И в бездне - ввысь Врубелевский зрительный аппарат действует как микроскоп, разверзающий бесконечность в глубинах малых микрокосмических величин, которые оказываются подобны галактическим вихрям

Пётр Павлович Ершов. Конёк-Горбунок

Стихи

**За горами, за лесами,
За широкими морями,
Против неба - на земле
Жил старик в одном селе.
У старинушки три сына:
Старший умный был детина,
Средний сын и так и сяк,
Младший вовсе был дурак.
Братья сеяли пшеницу
Да возили в град-столицу:
Знать, столица та была
Недалече от села.
Там пшеницу продавали,
Деньги счётом принимали
И с набитою сумой
Возвращались домой**

В долгом времени аль вскоре
Приключилось им горе:
Кто-то в поле стал ходить
И пшеницу шевелить.
Мужички такой печали
Отродясь не видали;
Стали думать да гадать -
Как бы вора соглядать;
Наконец себе смекнули,
Чтоб стоять на карауле,
Хлеб ночами побережь,
Злого вора подстеречь.

Вот, как стало лишь смеркаться,
Начал старший брат сбираться,
Вынул вилы и топор
И отправился в дозор.
Ночь ненастная настала;
На него боязнь напала,
И со страхов наш мужик
Закопался под сенник.
Ночь проходит, день приходит;
С сенник дозорный сходит
И, облив себя водой,
Стал стучаться под избой:
Эй вы, сонные тетери!
Отпирайте брату двери,
Под дождём я весь промок

С головы до самых ног.
Братья двери отворили,
Караульщика впустили,
Стали спрашивать его:
Не видал ли он чего?
Караульщик помолился
Вправо, влево поклонился
И, прокашлявшись, сказал:
Всю я ноченьку не спал;
На моё ж притом несчастье,
Было страшное ненастье:
Дождь вот так ливмя и лил,
Рубашонку всю смочил.
Уж куда как было скучно!..
Впрочем, всё благополучно.
Похвалил его отец:
Ты, Данило, молодец!
Ты вот, так сказать, примерно,
Сослужил мне службу верно,
То есть, будучи при всём,
Не ударил в грязь лицом.

Стало сызнава смеркаться,
Средний брат пошёл собирать;
Взял и вилы и топор
И отправился в дозор.
Ночь холодная настала,
Дрожь на малого напала,
Зубы начали плясать;
Он ударился бежать -
И всю ночь ходил дозором
У соседки под забором.
Жутко было молодцу!
Но вот утро. Он к крыльцу:
Эй вы, сони! Что вы спите!
Брату двери отоприте;
Ночью страшный был мороз -
До животиков промёрз.
Братья двери отворили,
Караульщика впустили,
Стали спрашивать его:
Не видал ли он чего?
Караульщик помолился,
Вправо, влево поклонился
И сквозь зубы отвечал:
Всю я ноченьку не спал,
Да к моей судьбе несчастной
Ночью холод был ужасный,
До сердцов меня пробрал;
Всю я ночку проскакал;
Слишком было несподручно...
Впрочем, всё благополучно.
И ему сказал отец:
Ты, Гаврило, молодец!

Стало в третий раз смеркаться,
Надо младшему собираться;
Он и усом не ведёт,
На печи в углу поёт
Изо всей дурацкой мочи:
Распрекрасные вы очи!"
Братья ну ему пенять,
Стали в поле погонять,
Но, сколь долго ни кричали,
Только голос потеряли;
Он ни с места. Наконец
Подошёл к нему отец,
Говорит ему: Послушай,
Побегай в дозор, Ванюша;
Я куплю тебе лубков,
Дам гороху и бобов.
Тут Иван с печи слезает,
Малахай свой надевает,
Хлеб за пазуху кладёт,
Караул держать идёт.

Ночь настала; месяц всходит;
Поле всё Иван обходит,
Озираючись кругом,
И садится под кустом;
Звёзды на небе считает
Да краюшку уплетает.
Вдруг о полночь конь заржал...
Караульщик наш привстал,
Посмотрел под рукавицу
И увидел кобылицу.
Кобылица та была
Вся, как зимний снег, бела,
Грива в землю, золотая,
В мелки кольца завитая.
Эхе-хе! так вот какой
Наш воришко!..Но, постой,
Я шутить ведь не умею,
Разом сяду те на шею.
Вишь, какая саранча!
И, минуто улуча,
К кобылице подбегает,
За волнистый хвост хватает
И прыгнул к ней на хребёт -
Только задом наперёд.
Кобылица молодая,
Очью бешено сверкая,
Змеем голову свила
И пустилась как стрела.
Вьётся кругом над полями,
Виснет пластью надо рвами,
Мчится скоком по горам,
Ходит дыбом по лесам,

Хочет силой аль обманом,
Лишь бы справиться с Иваном;
Но Иван и сам не прост -
Крепко держится за хвост.

Наконец она устала.
Ну, Иван, - ему сказала, -
Коль умел ты усидеть,
Так тебе мной и владеть.
Дай мне место для покою
Да ухаживай за мною,
Сколько смыслишь. Да смотри:
По три утренни зари
Выпущай меня на волю
Погулять по чисту полю.
По исходе же трёх дней
Двух рожу тебе коней --
Да таких, каких поныне
Не бывало и в помине;
Да ещё рожу конька
Ростом только в три вершка,
На спине с двумя горбами
Да с аршинными ушами.
Двух коней, коль хошь, продай,
Но конька не отдавай
Ни за пояс, ни за шапку,
Ни за чёрную, слышь, бабку.
На земле и под землёй
Он товарищ будет твой:
Он зимой тебя согреет,
Летом холодом обвеет;
В голод хлебом угостит,
В жажду мёдом напоит.
Я же снова выйду в поле
Силы пробовать на воле.

Ладно, - думает Иван
И в пастуший балаган
Кобылицу загоняет,
Дверь рогожей закрывает,
И лишь только рассвело,
Отправляется в село,
Напевая громко песню
Ходил молодец на Пресню.
Вот он всходит на крыльцо,
Вот хватает за кольцо,
Что есть силы в дверь стучится,
Чуть что кровля не валится,
И кричит на весь базар,
Словно сделался пожар.
Братья с лавок поскакали,
Заикаясь, вскричали:
Кто стучится сильно так? -
Это я, Иван-дурак!

Братья двери отворили,
Дурака в избу впустили
И давай его ругать, -
Как он смел их так пугать!
А Иван наш, не снимая
Ни лаптей, ни малахая,
Отправляется на печь
И ведёт оттуда речь
Про ночное похождение,
Всем ушам на удивленье:
Всю я ноченьку не спал,
Звёзды на небе считал;
Месяц, ровно, тоже светил, -
Я порядком не приметил.
Вдруг приходит дьявол сам,
С бороною и с усам;
Рожа словно как у кошки,
А глаза-то - что те плоски!
Вот и стал тот чёрт скакать
И зерно хвостом сбивать.
Я шутить ведь не умею -
И вскочил ему на шею.
Уж таскал же он, таскал,
Чуть башки мне не сломал.
Но и я ведь сам не промах,
Слышь, держал его, как в жомах.
Бился, бился мой хитрец
И взмолился наконец:
Не губи меня со света!
Целый год тебе за это
Обещаюсь смирно жить,
Православных не мутить.
Я, слышь, слов-то не померил,
Да чертёнку и поверил.
Тут рассказчик замолчал,
Позевнул и задремал.
Братья, сколько ни серчали,
Не смогли - захохотали,
Ухватившись под бока,
Над рассказом дурака.
Сам старик не смог сдержаться,
Чтоб до слёз не посмеяться,
Хоть смеяться - так оно
Старикам уж и грешно.

Много ль времени аль мало
С этой ночи пробежало, -
Я про это ничего
Не слыхал ни от кого.
Ну, да что нам в том за дело,
Год ли, два ли пролетело, -
Ведь за ними не бежать...
Станем сказку продолжать.

Ну-с, так вот что! Раз Данило
(В праздник, помнится, то было),
Натянувшись зельно пьян,
Затащился в балаган.
Что ж он видит? - Прекрасивых
Двух коней золотогривых
Да игрушечку-конька
Ростом только в три вершка,
На спине с двумя горбами
Да с аршинными ушами.
Хм! теперь-то я узнал,
Для чего здесь дурень спал! -
Говорит себе Данило...
Чудо разом хмель посбило;
Вот Данило в дом бежит
И Гавриле говорит:
Посмотри, каких красивых
Двух коней золотогривых
Наш дурак себе достал:
Ты и слыхом не слыхал.
И Данило да Гаврило,
Что в ногах их мочи было,
По крапиве прямиком
Так и дуют босиком.

Спотыкнувшись три раза,
Починивши оба глаза,
Потирая здесь и там,
Входят братья к двум коням.
Кони ржали и храпели,
Очи яхонтом горели;
В мелки кольца завитой,
Хвост струился золотой,
И алмазные копыты
Крупным жемчугом обиты.
Любо-дорого смотреть!
Лишь царю б на них сидеть.
Братья так на них смотрели,
Что чуть-чуть не окривели.
Где он это их достал? -
Старший среднему сказал, -
Но давно уж речь ведётся,
Что лишь дурням клад даётся,
Ты ж хоть лоб себе разбей,
Так не выбьешь двух рублей.
Ну, Гаврило, в ту седмицу
Отведём-ка их в столицу;
Там боярам продадим,
Деньги ровно поделим.
А с деньжонками, сам знаешь,
И попьёшь и погуляешь,
Только хлопни по мешку.
А благому дураку
Не достанет ведь догадки,

Где гостят его лошадки;
Пусть их ищет там и сям.
Ну, приятель, по рукам!
Братья разом согласились,
Обнялись, перекрестились
И вернулись домой,
Говоря промеж собой
Про коней, и про пирушку,
И про чудную зверушку.

Время катит чередом,
Час за часом, день за днём, -
И на первую седмицу
Братья едут в град-столицу,
Что б товар свой там продать
И на пристани узнать,
Не пришли ли с кораблями
Немцы в город за холстами
И нейдёт ли царь Салтан
Басурманить христиан?
Вот иконам помолились,
У отца благословились,
Взяли двух коней тайком
И отправились тишком.

Вечер к ночи пробирался;
На ночлег Иван собрался;
Вдоль по улице идёт,
Ест краюшку да поёт.
Вот он поля достигает,
Руки в боки подпирает
И с прискачкой, словно пан,
Боком входит в балаган.

Всё по-прежнему стояло,
Но коней как не бывало;
Лишь игрушка-горбунок
У его вертелся ног,
Хлопал с радости ушами
Да приплясывал ногами.
Как завоюет тут Иван,
Опершись о балаган:
Ой вы, кони буры-сивы,
Добры кони златогривы!
Я ль вас, други, не ласкал.
Да какой вас чёрт украл?
Чтоб пропасть ему, собаке!
Чтоб издохнуть в буераке!
Чтоб ему на том свет
Провалиться на мосту!
Ой вы, кони буры-сивы,
Добры кони златогривы!
Тут конёк ему заржал.
Не тужи, Иван, - сказал, -

Велика беда, не спорю;
Но могу помочь я горю,
Ты на чёрта не клепи:
Братья коников свели.
Ну, да что болтать пустое,
Будь, Иванушка, в покое.
На меня скорей садись,
Только знай себе держись;
Я хоть росту небольшого,
Да сменю коня другого:
Как пущусь да побегу,
Так и беса настигу.

Тут конёк пред ним ложится;
На конька Иван садится,
Уши в загреби берёт,
Что есть мочушки ревёт.
Горбунок-конёк встряхнулся,
Встал на лапки, встрепенулся,
Хлопнул гривкой, захрапел
И стрелою полетел;
Только пыльными клубами
Вихорь вился под ногами,
И в два мига, коль не в миг,
Наш Иван воров настиг.

Братья, то есть, испугались,
Зачесались и замялись.
А Иван им стал кричать:
Стыдно, братья, воровать!
Хоть Ивана вы умнее,
Да Иван-то вас честнее:
Он у вас коней не крал.
Старший, корчась, тут сказал:
Дорогой наш брат Иваша!
Что переться - дело наше!
Но возьми же ты в расчёт
Некорыстный наш живот.
Сколь пшеницы мы не сеем,
Чуть насущный хлеб имеем.
А кол неурожай,
Так хоть в петлю полезай!
Вот в такой большой печали
Мы с Гаврилой толковали
Всю намеднишнюю ночь -
Чем бы горюшку помочь?
Так и этак мы решили,
Наконец вот так вершили,
Чтоб продать твоих коньков
Хоть за тысячу рублёв.
А в спасибо, молвить к слову,
Привезти тебе обнову -
Красну шапку с позвонком
Да сапожки с каблучком.

Да к тому ж старик неможет,
Работать уже не может,
А ведь надо ж мыкать век, -
Сам ты умный человек! -
Ну, коль этак, так ступайте, -
Говорит Иван, - продайте
Златогривых два коня,
Да возьмите ж и меня.
Братья больно покосились,
Да нельзя же! согласились.

Стало на небе темнеть;
Воздух начал холодеть;
Вот, чтоб им не заблудиться,
Решено остановиться.
Под навесами ветвей
Привязали всех коней,
Принесли с естным лукошко,
Опохмелились немножко
И пошли, что боже даст,
Кто во что из них горазд.
Вот Данило вдруг приметил,
Что огонь вдали засветил.
На Гаврилу он взглянул,
Левым глазом подмигнул
И, прикашлянув легонько,
Указав огонь тихонько;
Тут в затылке почесал,
Эх, как тёмно! - он сказал. -
Хоть бы месяц этак в шутку
К нам проглянул на минутку,
Всё бы легче. А теперь,
Право, хуже мы тетерь...
Да постой-ка...Мне сдаётся,
Что дымок там светлый вьётся...
Видишь, эвон!..Так и есть!..
Вот бы курево развесть!
Чудо было б!..А послушай,
Побегай-ка, брат Ванюша.
А, признаться, у меня
Ни огнива, ни кремня.
Сам же думает Данило:
Чтоб тебя там задавило!
А Гаврило говорит:
Кто-петь знает, что горит!
Коль станичники пристали -
Поминай его, как звали!
Всё пустяк для дурака,
Он садится на конька,
Бьёт в круты бока ногами,
Теребит его руками,
Изо всех горланит сил...
Конь взвился, и след простыл.
Буди с нами крестна сила! -

Закричал тогда Гаврило,
Оградясь крестом святым. -
Что за бес такой под ним!

Огонёк горит светлее,
Горбунок бежит скорее.
Вот уж он перед огнём.
Светит поле словно днём;
Чудный свет кругом струится,
Но не греет, не дымится,
Диву дался тут Иван:
Что, - сказал он, - за шайтан!
Шапок с пять найдётся свету,
А тепла и дыму нету;
Эко чудо огонёк!
Говорит ему конек:
Вот уж есть чему дивиться!
Тут лежит перо Жар-птицы,
Но для счастья своего
Не бери себе его.
Много, много непокою
Принесёт оно с собою. -
Говори ты! как не так! -
Про себя ворчит дурак;
И, подняв перо Жар-птицы,
Завернул его в тряпицы,
Тряпки в шапку положил
И конька поворотил.
Вот он к братьям приезжает
И на спрос их отвечает:
Как туда я доскакал,
Пень горелый увидал;
Уж над ним я бился, бился,
Так что чуть не надсадился;
Раздувал его я с час,
Нет ведь, чёрт возьми, угас!
Братья целу ночь не спали,
Над Иваном хохотали;
А Иван под воз присел,
Вплоть до утра прохрапел.

Тут коней они впрягали
И в столицу приезжали,
Становились в конный ряд,
Супротив больших палат.
В той столице был обычай:
Коль не скажет городничий -
Ничего не покупать,
Ничего не продавать.
Вот обедня наступает;
Городничий выезжает
В туфлях, в шапке меховой,
С сотней стражи городской.
Рядом едет с ним глашатаый,

Длинноусый, бородатый;
Он в злат трубу трубит,
Громким голосом кричит:
Гости! Лавки отпирайте,
Покупайте, продавайте;
А надсмотрщикам сидеть
Подле лавок и смотреть,
Чтобы не было содому
Ни давёжа, ни погрому,
И чтоб нико́й урод
Не обманывал народ!
Гости лавки отпирают,
Люд крещёный закликают:
Эй, честные господа,
К нам пожалуйста сюда!
Как у нас ли тары-бары,
Всяки разные товары!
Покупальщики идут,
У гостей товар берут;
Гости денежки считают
Да надсмотрщикам мигают.

Между тем градской отряд
Приезжает в конный ряд;
Смотрят - давка от народу,
Нет ни выходу, ни входу;
Так кишма вот и кишат,
И смеются, и кричат.
Городничий удивился,
Что народ развеселился,
И приказ отряду дал,
Чтоб дорогу прочищал.
Эй вы, черти, босоноги!
Прочь с дороги! Прочь с дороги!
Закричали усачи
И ударили в бичи.
Тут народ зашевелился,
Шапки снял и расступился.

Пред глазами конный ряд:
Два коня в ряду стоят,
Молодые, вороные,
Вьются гривы золотые,
В мелки кольца завитой,
Хвост струится золотой...
Наш старик, сколь ни был пылок,
Долго тёр себе затылок.
Чуден, - молвил, - божий свет,
Уж каких чудес в нём нет!
Весь отряд тут поклонился,
Мудрой речи подивился.
Городничий между тем
Наказал престо́рого всем,
Чтоб коней не покупали,

Не зевали, не кричали;
Что он едет ко двору
Доложить о всём царю.
И, оставив часть отряда,
Он поехал для доклада.

Приезжает во дворец,
Ты помилуй, царь-отец! -
Городничий восклицает
И всем телом упадает. -
Не вели меня казнить,
Прикажи мне говорить!
Царь изволил молвить: Ладно,
Говори, да только складно. -
Как умею, расскажу:
Городничим я служу;
Верой-правдой исправляю
Эту должность...- Знаю, знаю! -
Вот сегодня, взяв отряд,
Я поехал в конный ряд.
Приезжаю - тьма народу!
Ну, ни выходу, ни входу.
Что тут делать?..Приказал
Гнать народ, чтоб не мешал,
Так и случилось, царь-надёжа!
И поехал я, - и что же?..
Предо мною конный ряд:
Два коня в ряду стоят,
Молодые, вороные,
Вьются гривы золотые,
В мелки кольца завитой,
Хвост струится золотой,
И алмазные копыты
Крупным жемчугом обиты.

Царь не мог тут усидеть.
Надо коней поглядеть, -
Говорит он, - да не худо
И завесьть такое чудо.
Гей, повозку мне! И вот
Уж повозка у ворот.
Царь умылся, нарядился
И на рынок покатился;
За царём стрельцов отряд.
Вот он въехал в конный ряд.
На колени все тут пали
И ура! царю кричали.
Царь раскланялся и вмиг
Молодцом с повозки прыг...
Глаз своих с коней не сводит,
Справа, слева к ним заходит,
Словом ласковым зовёт,
По спине их тихо бьёт,
Треплет шею им крутую,

Гладит гриву золотую,
И, довольно насмотрясь,
Он спросил, оборотясь
К окружавшим: Эй, ребята!
Чьи такие жеребята?
Кто хозяин? Тут Иван,
Руки в боки, словно пан,
Из-за братьев выступает
И, надувшись, отвечает:
Эта пара, царь, моя,
И хозяин - тоже я. -
Ну, я пару покупаю;
Продаёшь ты? - Нет, меняю. -
Что в промен берёшь добра? -
Два-пять шапок серебра -
То есть это будет десять.
Царь тотчас велел отвесить
И, по милости своей,
Дал в прибавок пять рублей.
Царь-то был великодушный!

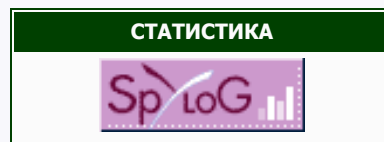
Повели коней в конюшни
Десять конюхов седых,
Все в нашивках золотых,
Все с цветными кушаками
И с сафьянными бичами.
Но дорогой, как на смех,
Кони с ног их сбили всех,
Все уздечки разорвали
И к Ивану прибежали.
Царь отправился назад,
Говорит ему: Ну, брат,
Пара нашим не даётся;
Делать нечего, придётся
Во дворце тебе служить;
Будешь в золоте ходить,
В красно платье наряжаться,
Словно в масле сыр кататься,
Всю конюшенну мою
Я в приказ тебе даю,
Царско слово в том порука.
Что, согласен? - Эка штука!
Во дворце я буду жить,
Буду в золоте ходить,
В красно платье наряжаться,
Словно в масле сыр кататься,
Весь конюшенный завод
Царь в приказ мне отдаёт;
То есть я из огорода
Стану царский воевода.
Чудно дело! Так и быть,
Стану, царь тебе служить.
Только, чур, со мной не драться
И давать мне высыпаться,

А не то я был таков!

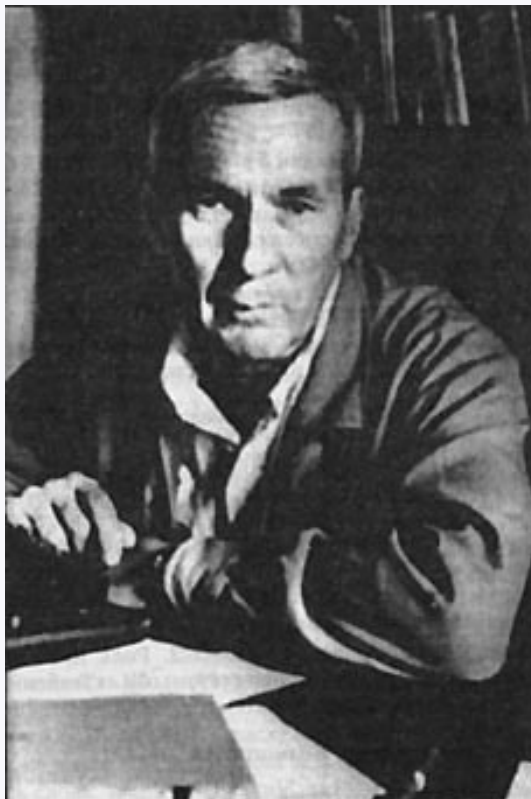
Тут он кликнул скакунов
И пошёл вдоль по столице,
Сам махая рукавицей,
И под песню дурака
Кони пляшут трепака;
А конёк его - горбатко -
Так и ломится вприсядку,
К удивленью людям всем.

Два же брата между тем
Деньги царски получили,
В опояски их зашили,
Постучали ендовой
И отправились домой.
Дома дружно поделились,
Оба враз они женились,
Стали жить да поживать,
Да Ивана поминать.
Но теперь мы их оставим,
Снова сказкой позабавим
Православных христиан,
Что наделал наш Иван,
Находясь на службе царской
При конюшне государственной;
Как в суседки он попал,
Как перо своё проспал,
Как хитро поймал Жар-птицу,
Как похитил Царь-девицу,
Как он ездил за кольцом,
Как был на небе послом,
Как он в Солнцевом селенье
Киту выпросил прощенье;
Как, к числу других затей,
Спас он тридцать кораблей;
Как в котлах он не сварился,
Как красавцем учинился;
Словом: наша речь о том,
Как он сделался царём

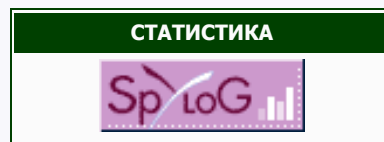
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_137.htm

Андрей Николаевич Колмогоров. Послания

[Стихи](#)

Важно не то, что строго
 а то, что верно
 Идеальное государство должно основываться на свободе
 Случайность - это отсутствие закономерности
 Мы имеем, по крайней мере, одно весьма серьезное преимущество -
 владеем вероятностным мышлением
 Человечество всегда мне представлялось в виде множества
 блуждающих в тумане огоньков, которые лишь смутно чувствуют
 слияние, рассеиваемое всеми другими, но связаны сетью ясных
 огненных нитей, каждый в одном, двух, трёх...направлениях. И
 возникновение таких прорывов через туман к другому огоньку
 вполне разумно называть Чудом

Андрей Белый. Световая сказка

Стихи

Андрей Белый (псевдоним, настоящее имя Борис Николаевич Бугаев) [14(26).10.1880, Москва, - 8.1.1934, там же], писатель, теоретик символизма http://rvb.ru/belyi/symph_toc.htm <http://www.litera.ru/stixiya/authors/belyj.html> <http://rvb.ru/belyi/>

Автору Будем как Солнце

Солнцем сердце зажжено.
Солнце - к вечному стремительность.
Солнце - вечное окно
в золотую ослепительность.

Роза в золоте кудрей.
Роза нежно колыхается.
В розах золото лучей
красным жаром разливается.

В сердце бедном много зла
сожжено и перемолото.
Наши души - зеркала,
отражающие золото

1903, Серебряный Колодезь

1 Бегут минуты. Мелькают образы. Все несется. Велик полет жизни. Крутятся созвездья - вращаются без конца. И летят, летят...Это - слезы огня: Безначальный заплакал когда-то. Брызги вспыхнувших слез в необъятном горят, остывая. И аккорды созвездий в душе пробуждают забытую музыку плача. Это - звезды - огнистые искры промчавшейся вечной ракеты. Горят, остывая. Сквозь хаос пространств посылают друг другу снопы золотые - знамена огня промчавшейся родины. И вот, погасая, бросают сквозь бездну золотисто-воздушные свету. Прижимает остывшее лоно снежно-трепетные ласки тепла и белого золота. И от бело-золотых, атласно-воздушных и жарких томлений сотканые из лучей существа возникают на поверхности стынущих звезд. Поют о Солнцах дети Солнца, отыскивают в очах друг у друга солнечные знаки безвременья и называют жизнью эти поиски светов. А золотисто-воздушные потоки летят и летят к ним, лаская и нежно целуя, сквозь хаос столетий, сквозь бездну текущих пространств. Среди минут мелькают образы, и все несется в полете жизни. Дети Солнца сквозь бездонную тьму хотят ринуться к Солнцу. Как бархатные пчелы, что собирают медовое золото, они берегут в сердцах запасы солнечного блеска. Сердце их вместит полудневный восторг: оно расширится, как чаша, потому что душа их должна стать огромным зеркалом, отражающим молнии солнц. Они рождают внуков солнца, чтоб передать им тайну света - светозарные знаки. Эти знаки открывают солнечность. И вот длинный ряд поколений научается вспоминать невиданное и называет наукой эти желанные воспоминания. Собирают солнце, накапливают свету - золотые свету и воздушно-белые, - накапливают свету внуки солнца. Будет день, когда сердце их вместит все огненные слезы - слезы мировой ракеты, вспыхнувшей до времени времен

2 Я родился. Детство мое было окутано тьмой. Два черных крыла трепетали над младенцем. Висела черная, ночная пасть и дышала холодом. Помню впервые себя у окна. Замороженные стекла горели искрами. Мне хотелось, чтоб няня собрала эти искры в деревянную чашечку. Кто-то седой и скорбный сидел за столом, вперив серые очи в одну точку. Потирал руками колени и сморкался от времени до времени. Две свечи погребально светили ему, и широкая черная лента его пенсне непрерывно стекала со скорбного лица. Он сидел на фоне зияющей тьмы, неумолимо рвавшей в освещенное пространство. Оскаленная пасть грозила нас проглотить. Но скорбный старик встал и закрыл двери. Пасть сомкнулась. А он продолжал сидеть, замирая, вперив глаза в одну точку. Он мне показался неизвестным, но заскорузлый палец руки протянулся надо мной и над ухом раздался голос няньки: Вот папа...Он с нами...Я начинал узнавать. За стенкой раздавалась суровая песнь. Согбенный отец подошел ко мне. Щекотал пальцем и говорил: Это - зимний ветер. В окне зияла черная пасть и дышала холодом. Мне сказали, что там - небо. Унесли спать

3 Я любил солнечных зайчиков, бегающих по стенам. Это было так странно, что я покрикивал: Что это, что это?.. Но все смеялись. Смеялся и я, но в груди моей бились крылья. Я любил золотисто-воздушные потоки светов и ласки белого золота. Весной мы переезжали на дачу, и я бегал по дорожкам сада отыскивать детей. Это были всё голубоглазые мальчики и девочки. Мы играли в детей Солнца. После дождя лужи сияли червонцами. Я предлагал собирать горстями золотую водицу и уносить домой. Но золото убегало, и когда приносили домой солнечность, она оказывалась мутной грязью, за которую нас бранили. Иногда мы прыгали по лужам, в синих матросках с красными якорями, хлопали в ладоши и пели хором: Солнышко - ведрышко. Ослепительные брызги разлетались во все стороны, но когда возвращались домой, взрослые говорили, что мы покрыты грязью. Смутно понимали мы, что все это хитрей, чем кажется. А золотисто-воздушные потоки летели сквозь хаос столетий и ткали вокруг нас полудень белого золота. Мы казались лучезарными, и седой дачник всегда провожал нас старческим бормотаньем: Невинные ангелы...О Солнце мечтали дети Солнца. Собирали, как пчелы, медовую желтизну лучей. Я не знаю, чего нам хотелось, но однажды я попросил у отца золотого вина, полагая, что это - напиток солнца. Мне сказали, что детям рано вино пить. Однажды собрались дети Солнца к старой бузине. Это был наш воздушный корабль. Мы сидели на ветвях, уплывая к солнцу. Я командовал отплытием. В груди моей подымалась музыка: раздавался шелест молниеносных струй. А дерево бушевало, и ветви склонялись. Склоняясь, качали детей света, несущихся к солнцу. Потоки белого золота пробивали зелень, грели нас и качались на песке лучезарными яблочками

4 Однажды вечером раздались звенящие звуки. Точно растягивали мед золотой и густой, как клей, чтоб делать из меда золотистые, лучезарные нити. Порой казалось, что это - плещущие струи жидкого солнца. Но это не было солнце: на балкончике соседней дачи сидел хромой студент в красной рубашке, потряхивал кудрями и водил по скрипке смычком. И скрипело золото, растягиваясь в нити, и кто-то со смехом наматывал эти нити в золотые клубочки и бросался клубочками, как лучезарными зайчиками. Долго я слушал хромого студента и говорил: Звучит солнце... звучит золото... не все то золото, что блестит... Учился

5 Дни мелькали. Я устраивал опыты. Шуршал золотыми, осенними листьями. Раскрашивал картинки золотыми красками. Сыпал между пальцами сухой, желтый, шуршащий овес. Однажды луна озаряла комнату. Я вскочил с постели и подбежал к зеркалу. Из зеркальной глубины ко мне бросился резвый мальчик и блистал глазенками. С ближней дачи неслись солнечные звуки. - Наматывали лучезарные клубочки ниток. Должно быть, студент играл на скрипке. Я поймал зеркалом лунный луч. Опрокинул зеркало на пол и мечтал, что стою над прудом. Золотая, блестящая поверхность блистала трепетом, и хотелось искупаться в глубине. Я прыгнул в зеркало. Раздался треск, и что-то укусило меня за ногу. Прибежали на шум. Увидали меня у разбитого зеркала. Тогда собрался семейный совет, и решили взять мне учителя. Дяди и тетки наперерыв толковали: Впечатлительный мальчик ищет пищи своей любознательности. Рациональней удовлетворить любознательность солидной пищей, нежели кормить ее фантазиями. Один старый отец скорбно молчал. Поглядывал на меня. А широкая лента его пенсне непрерывно стекала с лица. Он понимал меня. Но он молчал. С той поры ко мне стал хаживать хромой студент с длинными волосами. Тщетно я ждал, что он принесет с собой и скрипку. Он приносил мне лучезарных букашек да сушеные травы, говоря, что и это - продукты солнечной энергии. Впоследствии я узнал, что он стал спиритом. Проходили года

6 Я кончал гимназию. Иногда ко мне заходил хромой учитель. Раздавался его резкий голос: Бегут минуты.

Мелькают образы. Все несется. Велик полет мысли. Память - чувствительная пластинка. Все она отпечатает. Летит возвратный образ. Вторично отпечатывается. Стираются частности. Остаются общие контуры. Образуются понятия... Он ударял пальцами в такт речи, учил меня музыке слов. У него осталась привычка приходить ко мне, развивать мои мысли, стирать частности, образовывать понятия. Понятия сплетались. Разнообразны были их отношения. Ткань плелась. Звенья умозаключений, как паутинные хлопья, подавали знаки нам издали. Окрепшая мысль крыльями била. Бил руками по столу и ногой по полу мой восторженный учитель, и узенькая, белокурая бородака тряслась восторженно. Он кричал: Мысль растет. Все уносит. Все несется на крыльях мысли. Но вот сама мысль погибает - погибает, как лента. Обращается на себя. Замыкается круг ее. Разбросанные звенья умозаключений сливаются в одно паутино-туманное кольцо. Ветер вращает это белесоватое колесо тумана. И мы образовали круги мысли, и вращали это белесоватое колесо тумана - я и хромой учитель. И слова наши рассекали воздух, как бриллиантовые ракеты. Обсыпали друг друга дождем огненных слез пиротехники глубин

7 Я исследовал спектры. В колбах и ретортах у меня возникали миры. Неоднократно профессор астрономии тыкал меня под телескоп. Наконец я сдал экзамен и открыл курс: О хвостах комет...

8 Вся солнечность, на какую я был способен, все медовое золото детских дней, соединясь, пронзили холодный ужас жизни, когда я увидел Ее. И огненное сердце мое, как ракета, помчалось сквозь хаос небытия к Солнцу, на далекую родину. Стала огненная точка в темноте рисовать световые кольца спирали. Наконец она удалась. Огнисто-спиральные кольца беззвучно растаяли. Ее глаза - два лазурных пролета в небо - были окружены солнечностью кудрей и матовой светозарностью зорь, загоревшихся на ее ланитах. Пожарный пурпур горел на ее тонких губах, под которыми блистало жемчужное ожерелье. Мы были две искры, оторванные от одной родины, - две искры потухшей ракеты. Взглянув друг другу в глаза, мы узнали родину

9 Я писал ей: Вспыхнула душа трепетным огоньком - светозарная точка. И свет мира засиял. И свет мира не был залит тьмою. Понеслась сияющая точка к водопаду времени. Вонзилась в века. В черноте стала рисовать огненные кольца спирали. Можно было видеть огненную спираль, уносившуюся сквозь время. Начало ее сверлило тьму. И свет мира, засиявший во мраке, мирно понесся на далекую родину. Ревели века. Нависал старый рок - черный ужас. Замирало сердце, трепеща. Пустота разверзалась во всех концах - и в веках, и в планетных системах. Хлестали слезы - эти вечные ливни. Налетали потопа. Заливали пламенный путь. Отныне не могли задушить огневеющий восторг. И все видели полет воспламененной души, оставлявшей позади огненные кольца спирали. Нужно было раз коснуться души. И пылала душа - светозарная точка. Уносила сквозь время. Казалось - змея, огневеющая белизной, переползала мировую пустоту, оглушаемая роковым воплем столетий. То, что зажглось, несло сквозь время. А время спешило в безвременье. И свет мира, засиявший во мраке, мирно понесся на далекую родину. Так я писал. После этого письма я ее встретил, но она отвернулась. Это было зимой, на катке. Она скользила по прозрачному льду под руку с офицером, оставляя на льду то круги, то спирали. Казалось, они неслись сквозь время

10 Я хотел ее удивить и показать ей вечное. Для этого на скошенном лугу перед дачей я велел тайно забить ракеты. Я хотел устроить неожиданный фейерверк - разорвать тысячи солнц над влажными, ночными лучами. Я знал, что она должна была присутствовать при этом, потому что муж ее - мой друг - не захочет лишать меня удовольствия, а она - его. Я хотел намекнуть ей этими ракетами о полетах и восторгах наших душ. Мы весело пили золотое вино, полагая, что это - напиток солнца. Черная ночь нас покрыла туманным холодом. Суеверней и чаще дышали горячие груди. Она почему-то украдкой бросала на меня удивленные взоры, но я делал вид, что ничего не вижу. Мы пили золотое вино и багряное. Я дал знак хромому медиуму, старому учителю, и он скрылся во мраке ночи. Что-то тревожно-манящее, грустно-мягкое почил на ее застывшем лице. Я пригласил всех на террасу. Над нами висела черная ночная пасть. Висела и дышала холодом. У горизонта забила золотая струйка искр. У горизонта открылся искромет. Понеслись по ветру золотенькие искры, быстро гаснувшие. Еще. И еще. И везде забили искрометы. С ближнего холма сорвался поток светозарных искр, наполняя окрестность ровно-золотым трепетом. Озаренный золотистым, хромой медиум кричал так странно звучащие слова: Еще не все погибло. Душа перестала лететь на далекую родину, но сама родина затосковала о потерянных - и вот летит им навстречу старинная родина. Над горизонтом промчались горящие жаворонки - точно красные кометы, и все услышали над головой трепетание крылий примчавшейся родины. А хромой медиум, уже не озаренный погасшим водопадом, продолжал выкрикивать в темноте: И вот, как ракета, взвилось

огоньковое слово. У горизонта забила золотая струйка искр. У горизонта открылся искромёт. Понеслись по ветру золотенькие искры, быстро гаснущие. Еще. И еще. И везде забили искромёты. А уже окрестность свистела и шипела. Огненные колеса жужжали, кое-где вспыхивали пурпурно-бенгальские, странные светочи. Кто-то услышал тихую поступь - бархатно-мягкую поступь в тишине. Поступь кошки. Это ночной порой кралось счастье. Это было оно. Не понимали, что подымалось в сердцах, когда в небо били гаснущие искромёты - золотые фонтаны вдохновения. Не понимали, что вырвало из жаркой груди светомирные вздохи грусти. Она стояла близко, близко. Что-то манящее, грустно-застывшее почilo на ней, и, понимая меня, она смеялась в ласковой безмятежности. Тогда я сказал гостям: Вечность устроила факельное празднество. Значит, по лицу земли пробежали великаны. Только они могли выбросить пламя. Только они могли начать пожар. Только они могли затопить бездну дыханием огня

11 Все потухло. Мы молчали. Неслись минуты, и мы смотрели на созвездья - эти слезы огня.

Безначальный заплакал когда-то: брызги вспыхнувших слез в необъятном горели над нами. Сквозь хаос пространств посылали снопы золотые друг другу. И аккорды созвездий в душе пробуждали забытую музыку плача. Я услышал чуть слышные звуки рыданий и смеха. Точно роняли жемчуга. Это она смеялась блаженно. Плакала горько. Тихо сказала, что ночь голубеет, а эмпирей наполнен голубыми волнами. Услышали звучание небес - прибой волн голубых. Сказали друг другу: У нее истерика...Заискрились белые тучки пенно-пирным золотом. Горизонт янтарел. Мы простились

12 Я остался в голубом, ласковом безмолвии. Я молчал. Я добился своего. Мне оставалось только умереть от счастья

Все включено:
Подключение, место в стойке, порт 100Mbit
неограниченный трафик

СТАТИСТИКА

В.И. Вернадский. Эмпирическое обобщение

Стихи

Из книги В.И. Вернадского **Биосфера** Глава **Эмпирическое обобщение и гипотеза** и отрывки из других работ

В **Биосфере** я поместил экскурс логического характера **Эмпирическое обобщение и гипотеза**, которому придавал и придаю сейчас значение, несмотря на всю его трудность.

В предисловии я говорю о механизме. Я также говорю об организованности вместо механизма **В.И. Вернадский** Из дневников. Май 1926г.

Эмпирическое обобщение и гипотеза

12 По-видимому, такое понимание энергетических явлений жизни, поскольку оно выражается в геохимических процессах, правильно выражает наблюдаемые факты. Но утверждать это мы не можем, так как здесь мы встречаемся с своеобразным состоянием наших знаний в области биологических наук по сравнению с науками о космическом веществе. Мы уже видели, что и в последних оказалось необходимым оставить в стороне наше представление о биосфере и составе земной коры, в течение долгих поколений казавшиеся правильными, отбросить долго царившие объяснения чисто геологического характера (п.6). То, что казалось логически и научно неизбежным, в конце концов, оказалось иллюзией, и явление предстает нам в таких формах, которые никем не ожидалось. Положение в области изучения жизни еще более трудное, так как едва ли есть область естествознания, которая бы в самых основных своих понятиях была так проникнута чуждыми по своему генезису науке философскими и религиозными построениями. В наших представлениях о живом организме на каждом шагу чрезвычайно сказываются философские и религиозные искания и достижения. В течение веков на все суждения, даже точных натуралистов, в этой области накладывались эти часто чуждые науке по своей сущности, но не менее драгоценные и глубокие охваты космоса человеческим сознанием. И они привели к огромной трудности сохранить в этой области явлений одинаковый научный подход к их изучению

13 Отражением таких философских и религиозных идей, а не выводом из научных фактов являются и оба господствующих представления о жизни: виталистическое и механическое. Оба оказывают в изучении явлений жизни тормозящее влияние, запутывают эмпирические обобщения. Первые вносят в явление жизни такие объяснения, которые стоят вне того мира моделей, в форме которых мы представляем в научных обобщениях космос. Вследствие такого характера этих представлений они в научной области лишены творческого значения, являются бесплодными. Не менее губительны представления механистического характера, видящие в живых организмах одну игру физико-химических сил. Они ограничивают область научного искания и заранее предрешают его результат; вносят в научную область угадку, затемняют научное понимание. Конечно, если бы угадка была удачна, научная обработка быстро сгладила бы все шероховатости. Но угадка оказалась слишком тесно связанной с абстрактными философскими построениями, чуждыми научно изучаемой реальности, приводящими к чрезвычайно упрощенным представлениям о жизни, уничтожающим сознание сложности явлений. До сих пор - в течение столетий - это угадка ни на шаг не продвинула понимание жизни. Правильным является поэтому стремление, все более и более преобладающее в научных исканиях, оставить в стороне оба типа объяснений жизни, подходить к изучению ее явлений чисто эмпирически, считаться с невозможностью

дать ей объяснение, т.е. дать ей место в нашем абстрактном космосе, научно построенном из моделей - гипотез. Сейчас к явлениям жизни можно подходить с залогом успеха только эмпирически, не считаясь с гипотезами. Только такой подход откроет в них новые черты, которые или расширят область физико-химических сил, нам до сих пор научно известных, или внесут новый принцип или аксиому в науку, новое недоказуемое и целиком не выводимое из известных аксиом и принципов понятие, наряду с теми, которые строят наш научный мир материи и энергии. Тогда окажется возможным, внося гипотезы связать эти явления с нашими построениями космоса, подобно тому как открытие явлений радиоактивности связало с ним мир атомов

14 Живой организм биосферы сейчас эмпирически должен изучаться как особое, целиком не сводимое на известные физико-химические системы тело. Может ли он быть всецело на них сведен когда-нибудь, наука сейчас решить не может. Несомненно, это представляется возможным. Но в нашем эмпирическом изучении явлений природы мы не можем забывать и другой возможности, того, что сама эта задача многими ставившаяся в науке, может оказаться столь же иллюзорной, какой оказалась проблема квадратуры круга. В области биологии мы не раз подходили к аналогичным сомнениям. Еще более чем в биологии, необходимо стоять на эмпирической почве - вне механических и виталистических представлений - в науках геологических. В одной из них, в геохимии, на каждом шагу приходится сталкиваться с явлениями жизни. Здесь организмы в виде своих совокупностей - живых веществ - являются одним из главных действующих факторов. Живое вещество придает биосфере совершенно необычайный и для нас пока единственный в мироздании облик. Помимо нашей воли, мы не можем не различать в ней два типа вещества - косное и живое, влияющие друг на друга, но в некоторых основных чертах своей геологической истории разделенные непроходимой пропастью. Никогда не возникает никаких сомнений в принадлежности этих двух разных типов вещества биосферы к разным необъединимым категориям явлений. Их основное различие, в чем бы оно ни заключалось, есть не только эмпирический факт, но одно из важнейших эмпирических обобщений естествознания. Значение этого обобщения и вообще значение эмпирических обобщений в науке часто упускается из виду, и под влиянием рутины и философских построений эмпирические обобщения отождествляются с научными гипотезами. Имея дело с явлениями жизни, особенно необходимо избегать такой укоренившейся вредной привычки

15 Между эмпирическими обобщениями и научными гипотезами существуют огромные различия, и точность их выводов далеко не одинакова. В обоих случаях - и при эмпирических обобщениях, и при гипотезах - мы пользуемся дедукцией для вывода следствий, проверяемых путем изучения реальных явлений. В такой науке исторического характера, какой является геология, эта проверка производится научным наблюдением. Но различие заключается в том, что эмпирическое обобщение опирается на факты, индуктивным путем собранные, не выходя за их пределы и не заботясь о согласии или несогласии полученного вывода с другими существующими представлениями о природе. В этом отношении эмпирическое обобщение не отличается от научно установленного факта: Их совпадение с нашими научными представлениями о природе нас не интересует, их противоречие с ними составляет научное открытие. В эмпирическом обобщении, хотя и выдвигаются на первое место некоторые определенные признаки явления, в общем всегда сказывается влияние и всех других, принятых во внимание при установке научного факта, - всего явления целиком. Эмпирическое обобщение может очень долго, существовать, не поддаваясь никаким гипотетическим объяснениям, являться непонятным и все же оказывать огромное благотворное влияние на понимание явлений природы. Но затем часто наступает момент, когда оно вдруг начинает освещаться новым светом, становится областью создания гипотез, начинает менять наши схемы мироздания и само меняться. Очень часто тогда оказывается, что в эмпирическом обобщении мы имели не то, что думали, или в действительности имели много больше, чем думали. Типичным примером такой истории эмпирического обобщения может служить одно из величайших эмпирических обобщений - периодическая система химических элементов Д.И. Менделеева, которая после открытия Д. Мозли (J. Mosely), сделанного в 1915 г., стала широким полем для научных гипотез

16 Совершенно иначе строится гипотеза или теоретическое построение. При гипотезе принимается во внимание какой-нибудь один или несколько важных признаков явления и на основании только их строится представление о явлении, без внимания к другим его сторонам. Научная гипотеза всегда выходит за пределы фактов, послуживших основой для ее построения, и потому - для необходимой

прочности - она неизбежно должна связываться по возможности со всеми господствующими теоретическими построениями о природе, им не противоречить

17 Таким образом, эмпирическое обобщение, раз оно точно выведено из фактов, не требует проверки. Только такие эмпирические обобщения, основанные на всей совокупности известных фактов, а не гипотезы и теории положены мною в основу дальнейшего изложения. Это следующие положения:

- 1) В течение всех геологических периодов не было и нет никаких следов абиогенеза (т.е. непосредственного создания живого организма из мертвой, косной материи)
- 2) Никогда в течение всего геологического времени не наблюдались азойные (т.е. лишенные жизни) геологические эпохи
- 3) Отсюда следует, что, во-первых, современное живое вещество генетически связано с живым веществом всех прошлых геологических эпох и что, во-вторых, в течение всего этого времени условия земной среды были доступны для его существования, т.е. непрерывно были близки к современным
- 4) В течение всего этого геологического времени не было резкого изменения в какую-нибудь сторону в химическом влиянии живого вещества на окружающую его среду; все время на земной поверхности шли те же процессы выветривания, т.е. в общем наблюдался тот же средний химический состав живого вещества в земной коре, какой мы и ныне наблюдаем
- 5) Из неизменности процессов выветривания вытекает и неизменность количества атомов, захваченных жизнью, т.е. не было больших изменений в количестве живого вещества
- 6) В чем бы явления жизни ни состояли, энергия, выделяемая организмами, есть в главной своей части, а может быть и целиком, лучистая энергия Солнца. Через посредство организмов она регулирует химические проявления земной коры

18 Из принятия в основу наших суждений этих эмпирических обобщений неизбежно вытекает положение, что ряд проблем, которые ставятся в науке, главным образом в философских ее обработках, исчезает из круга нашего рассмотрения, так как они не вытекают из эмпирических обобщений и не могут быть построены без гипотетических предположений. Так должны оставаться без рассмотрения вопросы о начале жизни на Земле, если оно было; Все космогонические представления о прошлом безжизненном состоянии Земли, о существовании абиогенеза в гипотетические космические периоды земной истории. Эти вопросы - начала жизни, абиогенез, существование в истории земной коры безжизненных периодов - так тесно связаны с господствующими научно-философскими построениями, глубоко проникнутыми космогонистическими гипотезами, что кажутся многим логически неизбежными. Однако изучение истории науки показывает, что эти вопросы вошли в науку извне, зародились вне ее - в религиозных или философских исканиях человечества. И это ясно может быть установлено при сравнении их с эмпирической, строящей науку областью точно установленных научных фактов. Все нам известные, точно установленные факты ни в чем не изменятся, если даже все эти проблемы получат отрицательное решение, т.е. если бы мы признали, что жизнь всегда была и не имела начала, что живое - живой организм - никогда и нигде не происходил из косной материи и что в истории Земли не было вообще геологических эпох, лишенных жизни. Придется только вместо господствующих космогонических гипотез построить новые, применить к некоторым из оставленных научной мыслью в стороне философских или религиозных построений иную, чем теперь, математическую или научную обработку, как это и было сделано для других философских и религиозных созданий при выработке современных научных космогоний

Отрывки из книги В.И. Вернадский **Научная мысль как планетное явление** 1936-1938гг.

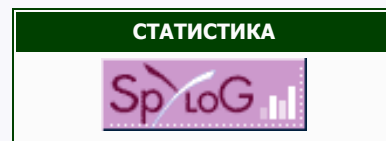
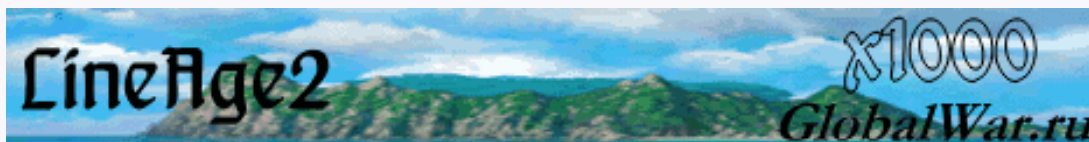
<http://vernadsky.lib.ru/e-texts/archive/thought.html>

Здесь же отмечу, что свое эмпирическое обобщение Дана изложил языком философии и теологии, и оно, казалось, было связано с научно неприемлемыми сейчас представлениями. Говоря современным научным языком, Дана заметил, что с ходом геологического времени на нашей планете [у] некоторой части ее обитателей проявляется все более и более совершенный, чем тот, который существовал на ней раньше, - центральный нервный аппарат - мозг. Процесс этот, названный им энцефалозом, никогда не идет вспять, [хотя и] многократно останавливается, иногда на многие миллионы лет. Процесс выражается, следовательно, полярным вектором времени, направление которого не меняется. Мы увидим, что геометрическое состояние пространства, занятого живым веществом, характеризуется как раз полярными векторами, в нем нет места для прямых линий. Эволюция биосферы связана с усилением эволюционного процесса живого вещества. Мы знаем теперь, что в истории земной коры выясняются критические

периоды, в которые геологическая деятельность в самых разнообразных ее проявлениях усиливается в своем темпе. Это усиление, конечно, незаметно в историческом времени и может быть научно отмечено только в масштабе времени геологического. Можно считать эти периоды критическими в истории планеты, и все указывает, что они вызываются глубокими с точки зрения земной коры процессами, по всей видимости выходящими за ее пределы. Одновременно наблюдается усиление вулканических, орогенических, ледниковых явлений, трансгрессий моря и других геологических процессов, охватывающих большую часть биосферы одновременно на всем ее протяжении. Эволюционный процесс совпадает в своем усилении, в своих самых больших изменениях с этими периодами. В эти периоды создаются важнейшие и крупные изменения структуры живого вещества, что является ярким выражением глубины геологического значения этого пластического отражения живого вещества на происходящие изменения планеты. Никакой теории, точного научного объяснения этого основного явления в истории планеты нет. Оно создано эмпирически и бессознательно - проникло в науку незаметно, и история его не написана. Большую роль играли в нем американские геологи, в частности Д.-Д. Дана. Оно охватило научную мысль нашего столетия. К нему, однако, можно и нужно подойти с мерой и числом. Может быть измерена геологическая длительность их длениа и, таким образом, численно охарактеризовать изменение темпа геологических процессов. Это одна из ближайших задач радиогеологии...Этому отвечает основное эмпирическое обобщение, что живое происходит только от живого и что организм рождается от организма. Геологически это проявляется в том, что в биосфере мы видим непреходимую грань между живыми и косными естественными телами и процессами, чего не наблюдается ни в одной другой земной оболочке. Есть в ней две резко материально [и] энергетически различные среды, взаимно проникающие и меняющие строящие их атомы, связанные с биогенным током химических элементов...Так же, как и великое эмпирическое обобщение Ч. Дарвина, эмпирическое обобщение Д. Дана выработалось во время многолетнего кругосветного плавания на корабле Пикок (1838-1842) в экспедиции Уилькса, одновременной с экспедицией Биггля (1831-1836), под влиянием размышлений и научной работы молодого натуралиста в лаборатории Природы. В обоих случаях и Дарвин и Дана работали в условиях, когда жизнь биосферы непрерывно вскрывалась перед ними за немногие годы в ее планетном аспекте. Эта форма работы не часто имеет место в истории науки

В.И. Вернадский **Биосфера и ноосфера** /Айрис-Пресс. Москва. 2002г.

139 Подводя итоги, мы видим, что между живым естественным телом биосферы и его комплексами (живым веществом) и ассоциациями (биоценозы и биокосные тела) и косными ее естественными телами - минералами, кристаллами, горной породой и т.п. в их бесчисленном разнообразии - существует резкая непреходимая грань. Это не является философской или научной гипотезой или теорией - это есть эмпирическое обобщение из бесчисленного множества точно логически и эмпирически установленных фактов. Они могут оспариваться, только основываясь на критике этих фактов или противопоставлением им других противоречащих тому или иному из указанных в предыдущем 138 параграфе эмпирических обобщений. Ни логически, ни философски они опровергнуты быть не могут. Они все относятся к определенному естественному телу - живому организму. Все обобщения, здесь указанные, не выходят за пределы явлений, наблюдаемых в жизни организмов и их совокупностей. Они не касаются и не дают никакого объяснения жизни; они только сводят вместе факты и делают логические выводы из научного описания реальности. Они отвечают логически освоенным понятиям биогеохимии. Но в области биологической мысли в ее литературном современном выражении они нередко находятся в противоречии с живыми, господствующими о явлениях жизни представлениями. При столкновении философских представлений с этими эмпирическими обобщениями можно оставить их в стороне и допустима логическая оценка их как философских фикций. Ибо философские представления основаны на анализе общих понятий, которые далеко не всегда охватывают целиком лежащие в основе их научные факты и научные эмпирические обобщения. В связи с этим все проблемы, какими, например, занимаются виталисты и материалисты, ученые или философы - безразлично, из нашего кругозора выпадают и в области нашего изучения мы с ними реально не встречаемся

Сергей Есенин. Преображение

[Стихи](#)

О верю, верю, счастье есть!

О

**верю, верю, счастье есть!
Еще и солнце не погасло.
Заря молитвенником красным
Пророчит благостную весть.
О верю, верю, счастье есть.**

**Звени, звени, золотая Русь,
Волнуйся, неумный ветер!
Блажен, кто радостью отметил
Твою пастушескую грусть.
Звени, звени, золотая Русь.**

**Люблю я ропот буйных вод
И на волне звезды сиянье.
Благословенное страданье,
Благословляющий народ.
Люблю я ропот буйных вод**

1917

Преображение

Разумнику Иванову

Облаки лают,
Ревет златозубая высь...
Пою и взываю:
Господи, отелись!

Перед воротами в рай
Я стучусь:
Звездами спеленай
Телицу-Русь.

За тучи тянется моя рука,
Бурею шумит песнь.
Небесного молока
Даждь мне днесь.

Грозно гремит твой гром,
Чудится плеск крыл.
Новый Содом
Сжигает Егудиил.

Но твердо, не глядя назад,
По ниве вод
Новый из красных врат
Выходит Лот.

2

Не потому ль в березовых
Кустах поет сверчок
О том, как ликом розовым
Окапал рожь восток;

О том, как богородица,
Накинув синий плат,
У облачной околицы
Скликает в рай телят.

С утра над осенницею
Я слышу зов трубы.
Теленькает синицею
Он про глагол судьбы.

О, веруй, небо вспенится,
Как лай, сверкнет волна.
Над рощею оцелится
Златым щенком луна.

Иной травой и чащею
Отенит мир вода.
Малиновкой журчащею
Слетит в кусты звезда.

И выползет из колоса,
Как рой, пшеничный злак,
Чтобы пчелиным голосом
Озлатонивить мрак...

3

Ей, россияне!
Ловцы вселенной,
Неводом зари зачерпнувшие небо, -
Трубите в трубы.

Под плугом бури
Ревет земля.
Рушит скалы златоклыкий
Омеж.

Новый сеятель
Бредет по полям,
Новые зерна
Бросает в борозды.

Светлый гость в колымаге к вам
Едет.
По тучам бежит
Кобылица.

Шлея на кобыле -
Синь.
Бубенцы на шлее -
Звезды.

4

Стихи, ветер,
Не лай, водяное стекло.
С небес через красные сети
Дождит молоко.

Мудростью пухнет слово,
Вязью колося поля.
Над тучами, как корова,
Хвост задрала заря.

Вижу тебя из окошка,
Зиждитель щедрый,
Ризою над землею
Свесивший небеса.

Ныне
Солнце, как кошка,
С небесной вербы
Лапкою золотою
Трогает мои волоса.

5

Зреет час преображенья,
Он сойдет, наш светлый гость,
Из распятого терпенья
Вынуть выржавленный гвоздь.

От утра и от полудня
Под поющий в небе гром,
Словно ведра, наши будни
Он наполнит молоком.

И от вечера до ночи,
Незакатный славя край,
Будет звездами пророчить
Среброзрачный урожай.

А когда над Волгой месяц
Склонит лик испить воды, -
Он, в ладью златую свесясь,
Уплывет в свои сады.

И из лона голубого,
Широко взмахнув веслом,
Как яйцо, нам сбросит слово
С проклевавшимся птенцом
Ноябрь 1917

Разбуди меня завтра рано,
О моя терпеливая мать!
Я пойду за дорожным курганом
Дорогого гостя встречать.

Я сегодня увидел в пуще
След широких колес на лугу.
Треплет ветер под облачной кущей
Золотую его дугу.

На рассвете он завтра промчится,
Шапку-месяц пригнув под кустом,
И игриво взмахнет кобылица
Над равниною красным хвостом.

Разбуди меня завтра рано,
Засвети в нашей горнице свет.
Говорят, что я скоро стану
Знаменитый русский поэт.

Воспою я тебя и гостя,
Нашу печь, петуха и кров...
И на песни мои прольется
Молоко твоих рыжих коров.

1917

О мать божья,
Спади звездой
На бездорожье,
В овраг глухой.

Пролей, как масло,
Власа луны

В мужичьи ясли
Моей страны.

Срок ночи долог.
В них спит твой сын.
Спусти, как полог,
Зарю на синь.

Окинь улыбкой
Мирскую весь
И солнце зыбкой
К кустам привесь.

И да взыграет
В ней, славя день,
Земного рая
Святой младень.

1917

Где ты, где ты, отчий дом,
Гревший спину под бугром?
Синий, синий мой цветок,
Неприхоженный песок.
Где ты, где ты, отчий дом?

За рекой поет петух.
Там стада стерег пастух,
И светились из воды
Три далекие звезды.
За рекой поет петух.

Время - мельница с крылом
Опускает за селом
Месяц маятником в рожь
Лить часов незримый дождь.
Время - мельница с крылом.

Этот дождик с сонмом стрел
В тучах дом мой завертел,
Синий подкосил цветок,
Золотой примял песок.
Этот дождик с сонмом стрел.

1917

Пришествие

А. Белому

1 Господи, я верую!..
Но введи в свой рай
Дождевыми стрелами
Мой пронзенный край.

За горой нехоженой,
В синеве долин,
Снова мне, о боже мой,
Предстает твой сын.

По тебе молюся я
Из мужичьих мест;
Из прозревшей России
Он несет свой крест.

Но пред тайной острова
Безначальных слов
Нет за ним апостолов,
Нет учеников.

2 О Русь, приснодева,
Поправшая смерть!
Из звездного чрева
Сошла ты на твердь.

На яслях овечьих
Осынила дол
За то, что в предтечах
Был пахарь и вол.

Воззри же на нивы,
На сжатый овес, -
Под снежную ивой
Упал твой Христос!

Опять его вои
Стегают плетьюми
И бьют головою
О выступы тьмы...

3 Но к вихрю бездны
Он нем и глух.
С шеста созвездья
Поет петух.

О други, где вы?
Уж близок срок.
Темно ты, чрево,
И крест высок.

Вот гор воитель
Ощупал мглу.
Христа рачитель
Сидит в углу.

- Я видел: с ним он
Нам сеял мрак! -
- Нет, я не Симон...
Простой рыбак. -

Вздохнула плесень,
И снег потух...
То третью песню
Пропел петух.

4 Ей, господи,
Царю мой!
Дьяволы на руках
Укачали землю.

Снова пришествию его
Поднят крест.
Снова раздирается небо.

Тишина полей и разума
Точит копья.
Лестница к саду твоему
Без приступок.

Как взойду, как поднимусь по ней
С кровью на отцах и братьях?

Тянет меня земля,
Оцепили пески.
На реках твоих
Сохну.

5 Симоне, Петр...
Где ты? Приди.
Вздогнули ветлы:
- Там, впереди! -

Симоне, Петр...
Где ты? Зову!
Шепчется кто-то:
- Кричи в синеву! -

Крикнул - и громко
Вздыбился мрак.
Вышел с котомкой
Рыжий рыбак.

- Друг...Ты откуда? -
- Шел за тобой...-
- Кто ты? - - Иуда! - -
Шамкнул прибой.

Рухнули гнезда
Облачных риз.
Ласточки-звезды
Канули вниз.

6 О Саваофе!
Покровом твоим рек и озер

Прикрой сына!

Под ивой бьют его вои
И голгофят снега твои.
О ланиту дождей
Преломи
Лезвие заката...

Трубами вьюг
Возвести языки...

Но не в суд или во осуждение.

7 Явись над Елеоном
И правде наших мест!
Горстями золотых затонов
Мы окропим твой крест.

Холмы поют о чуде,
Про рай звенит песок.
О верю, верю - будет
Телиться твой восток!

В моря овса и гречи
Он кинет нам телка...
Но долг срок до встречи,
А гибель так близка!

Уйми ты ржанье бури
И топ громов уйми?
Пролей ведро лазури
На ветхое деньми!

И дай дочерпать волю
Медведицей и сном,
Чтоб вытекшей душою
Удобрить чернозем...

1917

Нивы сжаты, рощи голы,
От воды туман и сырость.
Колесом за сини горы
Солнце тихое скатилось.

Дремлет взрытая дорога.
Ей сегодня примечталось,
Что совсем-совсем немного
Ждать зимы седой осталось.

Ах, и сам я в чаще звонкой
Увидал вчера в тумане:
Рыжий месяц жеребенком
Запрягался в наши сани.

1917

Л.И. Кашиной

Зеленая прическа,
Девическая грудь,
О тонкая березка,
Что загляделась в пруд?

Что шепчет тебе ветер?
О чем звенит песок?
Иль хочешь в косы-ветви
Ты лунный гребешок?

Открой, открой мне тайну
Твоих древесных дум,
Я полюбил печальный
Твой предосенний шум.

И мне в ответ березка:
О любопытный друг,
Сегодня ночью звездной
Здесь слезы лил пастух.

Луна стелила тени,
Сияли зелена.
За голые колени
Он обнимал меня.

И так, вдохнувши глубоко.
Сказал под звон ветвей:
Прощай, моя голубка,
До новых журавлей.

1918

Серебристая дорога,
Ты зовешь меня куда?
Свечкой чисточетверговой
Над тобой горит звезда.

Грусть ты или радость теплишь?
Иль к безумью правишь бег?
Помоги мне сердцем вешним
Долюбить твой жесткий снег.

Дай ты мне зарю на дровни,
Ветку вербы на узду.
Может быть, к вратам господним
Сам себя я приведу.

1918

Отвори мне, страж заоблачный,
Голубые двери дня.

Белый ангел этой полночью
Моего увел коня.

Богу лишнего не надобно,
Конь мой - мощь моя и крепь.
Слышу я, как ржет он жалобно,
Закусив золотую цепь.

Вижу, как он бьется, мечется,
Теребя тугой аркан,
И летит с него, как с месяца,
Шерсть буланая в туман.

1918

О пашни, пашни, пашни,
Коломенская грусть,
На сердце день вчерашний,
А в сердце светит Русь.

Как птицы, свищут версты
Из-под копыт коня.
И брызжет солнце горстью
Свой дождик на меня.

О край разливов грозных
И тихих вешних сил,
Здесь по заре и звездам
Я школу проходил.

И мыслил и читал я
По библии ветров,
И пас со мной Исая
Моих золотых коров.

1917-1918

Проплясал, проплакал дождь весенний,
Замерла гроза.
Скучно мне с тобой, Сергей Есенин,
Поднимать глаза...

Скучно слушать под небесным дровом
Взмах незримых крыл:
Не разбудишь ты своим напевом
Дедовских могил!

Привязало, осаднило слово
Даль твоих времен.
Не в ветрах, а, знать, в томах тяжелых
Прозвенит твой сон.

Кто-то сядет, кто-то выгнет плечи,
Вытянет персты.
Близок твой кому-то красный вечер,

Да не нужен ты.

Всколыхнет он Брюсова и Блока,
Встормошит других.
Но все так же день взойдет с востока,
Так же вспыхнет миг.

Не изменят лик земли напевы,
Не стряхнут листа...
Навсегда твои пригвождены ко древу
Красные уста.

Навсегда простер глухие длани
Звездный твой Пилат.
Или, Или, лама савахфани,
Отпусти в закат.

1916-1917

Инония

Пророку Иеремии

1 Не устрасуся гибели,
Ни копий, не стрел дождей, -
Так говорит по Библии
Пророк Есенин Сергей.

Время мое приспело,
Не страшен мне лязг кнута.
Тело, Христово тело,
Выплываю изо рта.

Не хочу воспрять спасения
Через муки его и крест:
Я иное постиг учение
Прободающих вечность звезд.

Я иное узрел пришествие -
Где не пляшет над правдой смерть.
Как овцу от поганой шерсти, я
Остригу голубую твердь.

Подыму свои руки к месяцу,
Раскушу его, как орех.
Не хочу я небес без лестницы,
Не хочу, чтобы падал снег.

Не хочу, чтоб умело хмуриться
На озерах зари лицо.
Я сегодня снесся, как курица,
Золотым словесным яйцом.

Я сегодня рукой упругою

Готов повернуть весь мир...
Грозовой расплескались вьюгою
От плечей моих восемь крыл.

2 Лай колоколов над Русью грозный -
Это плачут стены Кремля.
Ныне на пики звездные
Вздыбливаю тебя, земля!

Протянусь до незримого города,
Млечный прокушу покров.
Даже богу я выщиплю бороду
Оскалом моих зубов.

Ухвачу его за гриву белую
И скажу ему голосом вьюг:
Я иным тебя, господи, сделаю,
Чтобы зрел мой словесный луг!

Проклинаю я дыхание Китежа
И все лощины его дорог.
Я хочу, чтоб на бездонном вытяже
Мы воздвигли себе чертог.

Языком вылижу на иконах я
Лики мучеников и святых.
Обещаю вам град Инонию,
Где живет божество живых.

Плачь и рыдай, Московия!
Новый пришел Индикоплов.
Все молитвы в твоём часослове я
Проклюю моим клювом слов.

Уведу твой народ от упования,
Дам ему веру и мощь,
Чтобы плугом он в зори ранние
Распахивал с солнцем ночь.

Чтобы поле его словесное
Выращало ульями злак,
Чтобы зерна под крышей небесною
Озлащали, как пчелы, мрак.

Проклинаю тебя я Радонеж,
Твои пятки и все следы!
Ты огня золотого залежи
Разрыхлял киркою воды.

Стая туч твоих, по-волчьи лающих,
Словно стая злющих волков,
Всех зовущих и всех дерзающих
Прободала копьем клыков.

Твое солнце когтистыми лапами

Прокогтялось в душу, как нож.
На реках вавилонских мы плакали,
И кровавый мочил нас дождь.

Ныне ж бури воловьим голосом
Я кричу, сняв с Христа штаны:
Мойте руки свои и волосы
Из лоханки второй луны.

Говорю вам - вы все погибнете,
Всех задушит вас веры мох.
По-иному над нашей выгибью
Вспух незримой коровой бог.

И напрасно в пещеры селятся
Те, кому ненавистен рев.
Все равно - он иным отелится
Солнцем в наш русский кров.

Все равно - он спалит телением,
Что ковало реке берега.
Разгвоздят мировое кипение
Золотые его рога.

Новый сойдет Олипий
Начертать его новый лик.
Говорю вам - весь воздух выпью
И кометой вытяну язык.

До Египта раскорячу ноги,
Раскую с вас подковы мук...
В оба полюса снежнорогие
Вопьюся клещами рук.

Коленом придавлю экватор
И, под бури и вихря плач,
Пополам нашу землю-матерь
Разломлю, как златой калач.

И в провал, отененный бездною,
Чтобы мир весь слышал тот треск,
Я главу свою власозвездную
Просуну, как солнечный блеск.

И четыре солнца из облачья,
Как четыре бочки с горы,
Золотые рассыпав обручи,
Скатясь, всколыхнут миры.

З И тебе говорю, Америка,
Отколотая половина земли, -
Страшись по морям безверия
Железные пускать корабли!

Не отягивай чугунной радугой

Нив и гранитом - рек.
Только водью свободной Ладоги
Просверлит бытие человек!

Не вбивай руками синими
В пустошь потолок небес:
Не построить шляпками гвоздинами
Сияние далеких звезд.

Не залить огневого брожения
Лавой стальной руды.
Нового вознесения
Я оставлю на земле следы.

Пятками с облаков свесюсь,
Прокопытю тучи, как лось;
Колесами солнце и месяц
Надену на земную ось.

Говорю тебе - не пой молебствия
Проволочным твоим лучам.
Не осветят они пришествия,
Бегущего овцой по горам!

Сыщется в тебе стрелок еще
Пустить в его грудь стрелу.
Словно полымя, с белой шерсти его
Брызнет теплая кровь во мглу.

Звездами золотые копытца
Скатятся, взбороздив ночь.
И опять замелькает спицами
Над чулком ее черным дождь.

Возгремлю я тогда колесами
Солнца и луны, как гром;
Как пожар, размечу волосья
И лицо закрою крылом.

За уши встряхну я горы,
Кольями вытяну ковыль.
Все тыны твои, все заборы
Горстью смету, как пыль.

И вспашу я черные щеки
Нив твоих новой сохой;
Золотой пролетит сорокой
Урожай над твоей страной.

Новый он сбросит жителям
Крыл колосистых звон.
И, как жерди златые, вытянет
Солнце лучи на дол.

Новые вырастут сосны

На ладонях твоих полей.
И, как белки, желтые весны
Будут прыгать по сучьям дней.

Синие забрезжут реки,
Просверлив все преграды глыб.
И заря, опуская веки,
Будет звездных ловить в них рыб.

Говорю тебе - будет время,
Отплещут уста громов;
Прободят голубое темя
Колосья твоих хлебов.

И над миром с незримой лестницы,
Оглашая поля и луг,
Проклевавшись из сердца месяца,
Кукарекнув, взлетит петух.

4 По тучам иду, как по ниве, я,
Свесься головою вниз.
Слышу плеск голубого ливня
И светил тонкоклювых свист.

В синих отражаюсь затонах
Далеких моих озер
Вижу тебя, Инония,
С золотыми шапками гор.

Вижу нивы твои и хаты,
На крылечке старушку мать;
Пальцами луч заката
Старается она поймать.

Прищемит его у окошка,
Схватит на своем горбе, -
А солнышко, словно кошка,
Тянет клубок к себе.

И тихо под шепот речки,
Прибрежному эху в подол,
Каплями незримой свечки
Капает песня с гор:

- Слава в вышних богу
И на земле мир!
Месяц синим рогом
Тучи прободил.

Кто-то вывел гуся
Из яйца звезды -
Светлого Иисуса
Проклевать следы.

Кто-то с новой верой,

Без крест и мук,
Натянул на небе
Радугу, как лук.

Радуйся, Сионе,
Проливай свой свет!
Новый в небосклоне
Вызрел Назарет.

Новый на кобыле
Едет к миру Спас.
Наша вера - в силе.
Наша правда - в нас! -

1918

Я по первому снегу бреду,
В сердце ландыши вспыхнувших сил.
Вечер синею свечкой звезду
Над дорогой моей засветил.

Я не знаю, то свет или мрак?
В чаще ветер поет иль петух?
Может, вместо зимы на полях
Это лебеди сели на луг.

Хороша ты, о белая гладь!
Греет кровь мою легкий мороз!
Так и хочется к телу прижать
Обнаженные груди берез.

О лесная, дремучая муть!
О веселье оснеженных нив!...
Так и хочется руки сомкнуть
Над древесными бедрами ив.

1917

Вот оно, глупое счастье
С белыми окнами в сад!
По пруду лебедем красным
Плавает тихий закат.

Здравствуй, златое затишье,
С тенью березы в воде!
Галочья стая на крыше
Служит вечерню звезде.

Где-то за садом несмело,
Там, где калина цветет,
Нежная девушка в белом
Нежную песню поет.

Стелется синею рясой
С поля ночной холодок...

Глупое, милое счастье,
Свежая розовость щек!
1918

Мир таинственный, мир мой древний,
Ты, как ветер, затих и присел.
Вот сдавили за шею деревню
Каменные руки шоссе.

Так испуганно в снежную выбель
Заметалась звенящая жуть...
Здравствуй ты, моя чёрная гибель,
Я навстречу к тебе выхожу!

Город, город, ты в схватке жестокой
Окрестил нас как падаль и мразь.
Стынет поле в тоске волоокой,
Телеграфными столбами давясь.

Жилист мускул у дьявольской выи,
И легка ей чугунная гать.
Ну да что же? Ведь нам не впервые
И расшатываться и пропадать.

Пусть для сердца тягучее колко,
Это песня звериных прав!..
...Так охотники травят волка,
Зажимая в тиски облав.

Зверь припал...и из пасмурных недр
Кто-то спустит сейчас курки...
Вдруг прыжок...и двуного недруга
Раздирают на части клыки.

О, привет тебе, зверь мой любимый!
Ты не даром даёшься ножу!
Как и ты, я, отвсюду гонимый,
Средь железных врагов прохожу.

Как и ты, я всегда наготове,
И хоть слышу победный рожок,
Но отпробует вражеской крови
Мой последний, смертельный прыжок.

И пускай я на рыхлую выбель
Упаду и зареюсь в снегу...
Всё же песню отмщенья за гибель
Пропоют мне на том берегу.

1921

О Русь, взмахни крылами,
Поставь иную крепь!
С иными именами
Встает иная степь.

По голубой долине,
Меж телок и коров,
Идет в златой ряднине
Твой Алексей Кольцов.

В руках - краюха хлеба,
Уста - вишневый сок.
И вызвездило небо
Пастушеский рожок.

За ним, с снегов и ветра,
Из монастырских врат,
Идет, одетый светом,
Его середний брат.

От Вытегры до Шуи
Он избродил весь край
И выбрал кличку - Клюев,
Смиренный Миколай.

Монашья мудр и ласков,
Он весь в резьбе молвы,
И тихо сходит пасха
С бескудрой головы.

А там, за взгорьем смолым,
Иду, тропу тая,
Кудрявый и веселый,
Такой разбойный я.

Долга, крута дорога,
Несчетны склоны гор;
Но даже с тайной бога
Веду я тайно спор.

Сшибаю камнем месяц
И на немую дрожь
Бросаю, в небо свесясь,
Из голенища нож.

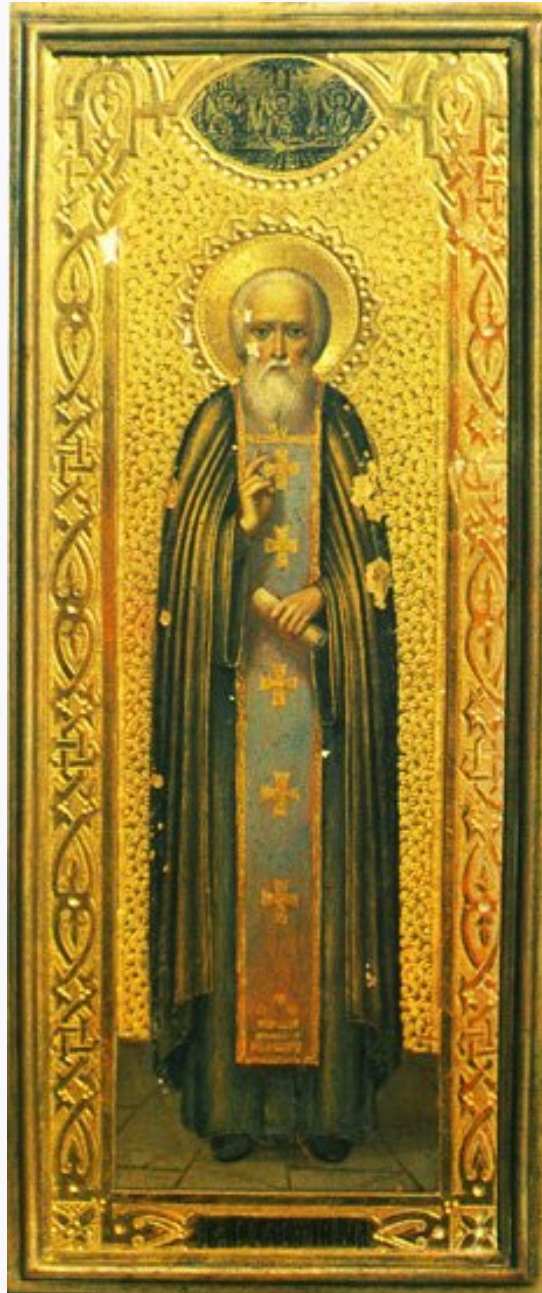
За мной незримым роем
Идет кольцо других,
И далеко по селам
Звенит их бойкий стих.

Из трав мы вяжем книги,
Слова трясем с двух пол.
И сродник наш, Чапыгин,
Певуч, как снег и дол.

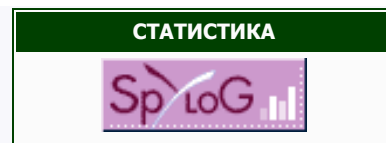
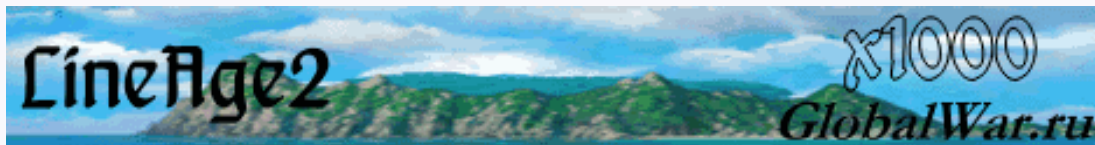
Сокройся, сгинь ты, племя
Смердящих снов и дум!
На каменное темя
Несем мы звездный шум.

Довольно гнить и ноеать,
И славить взлетом гнусь -
Уж смыла, стерла деготь
Воспрянувшая Русь.

Уж повела крылами
Ее немая крепь!
С иными именами
Встает иная степь.
1917

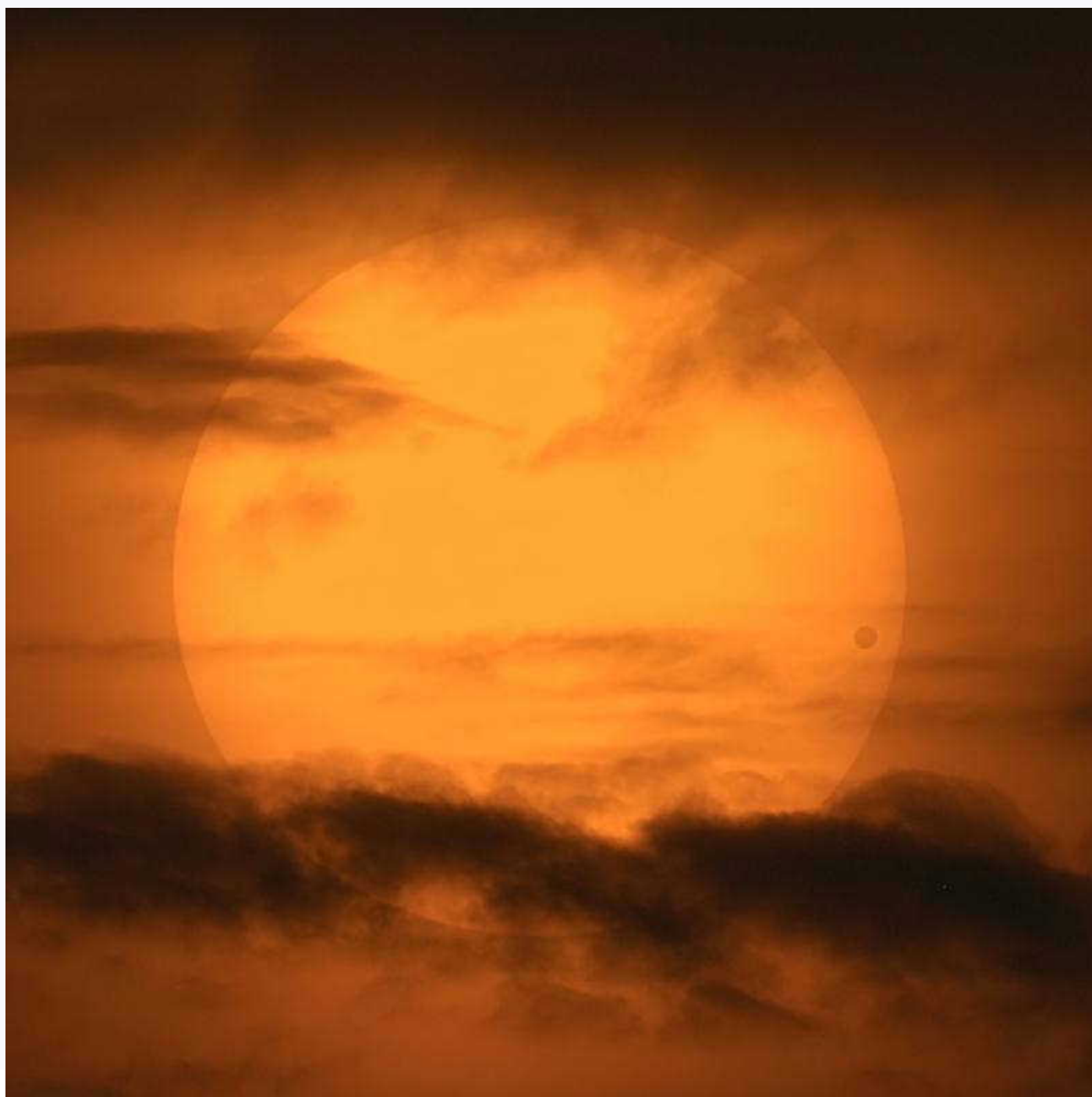
**Икона
преподобного Сергия Радонежского,
пожалованная С. А. Есенину
членами царствующей семьи**

**А.Н. Афанасьев. Поэтические воззрения славян на природу
Стихия света в ее поэтических представлениях**

[Стихи](#)

**Благослови, мати,
Ой мати Лада, мати!
Весну закликати**

зо(а)
рница

(зирница, зарянка) - утренняя или вечерняя звезда, планета Венера. Красная девица Зоря, по свидетельству заговоров, восседает на золотом стуле, держа в руках серебряное блюдо (= солнце)... зирок = зрачок, зорный - имеющий хорошее зрение, и зо(а)ря, зирка (малор.) - звезда, зирка с метлою - комета, зо(а)рница (зирница, зарянка) - утренняя или вечерняя звезда, планета Венера; зарница - отдаленная молния = малор. блискавица, которой приписывают влияние на созревание нив и которую потому называют хлебозоркою (глагол зреть, со-зреть указывает на мысль, что поспевающие хлеба, окрашиваясь в желтый, золотистый цвет, чрез то самое уподобляются солнечному блеску; зрелый - собственно: светлый, блестящий); зорить - о молнии: сверкать и помогать вызреванию нив...Сияние солнца и блеск золота производят то же впечатление желтого цвета, как и желчь, и это послужило основанием их лингвистической и мифической связи: желтый, желчь = в Остромировом еванг. зльчь, зльчь, чешек, zluty и злато; слово же золото (зенд. zara), как указано выше (стр. 100), родственно с речениями: зоря, зреть и зрак. Отсюда желчь стала метафорой для солнечного света. Когда дневное светило закрывалось тучами и погружало весь мир в слепоту (= во мрак) - воображению древнего человека оно представлялось желчью, скрытою в недрах могучего царя, владыки облачного неба. Чтобы добыть этой желчи и возвратить миру свет зрения, нужен был несокрушимый меч Перуна, т.е. молния, разбивающая тучи и выводящая из-за них солнце. Такой подвиг сказка приписывает святорусскому богатырю Еруслану, наделяя его сверхъестественною силою бога-громовника. С необыкновенною смелостью и художественным тактом сумела она соединить в одной поэтической картине три различных уподобления солнца - всевидящему глазу, небесному щиту и желчи, и в этом сочетании разнородных представлений особенно ярко заявила ту прихотливую игру творческой фантазии, которой мы обязаны созданием многих мифов. Из одного источника с разобранною нами баснею возникло и народное поверье, признающее желчь за лучшее лекарство в глазных болезнях...По литовскому преданию Saule (солнце) - божья дочка, представляется женою Месяца (Mėnu); звезды - их дети. Когда неверный супруг начал ухаживать за румяной Денницею (Аушрине - утренница, планета Венера), богиня Солнце (по другой вариации это сделал сам громоносец Перкун) выхватила меч и рассекла лик Месяца пополам. Так поет об этом литовская песня: Месяц женился на Солнце. Тогда была первая весна - Солнце встало очень рано, а Месяц, устыдясь, сокрылся. Он влюбился в Денницу и блуждал один по небу; и разгневался Перкун, разрубил его мечом: зачем ты оставил Солнце? зачем влюбился в Денницу? зачем таскаешься один по ночам? Предание в высшей степени поэтическое! (II. Свет и тьма)...По древнему воззрению, Перун, как бог, проливающий дожди и чрез то иссушающий тучи, пьет из небесных ключей живительную влагу. В этой метафоре дождя славянские сказки различают два отдельных представления: они говорят о мертвой и живой воде - различие, не встречаемое в преданиях других родственных народов...От золотухи в Калужской губ. читают заговор, обращенный к Зоре: Зоря-Зоряница, красная девица! поди ко мне на помощь; помоги мне, Господи, из раба золотуху выговорить...Золотуха-красуха! поди из раба в чистые поля, в синие моря: как чистые звезды с неба сыплются, так бы золотуха из раба выкатилась

**Благослови, мати,
Ой мати Лада, мати!
Весну закликати**

Бесплатная консультация юриста

Введите имя: Вопрос к юристу:

СТАТИСТИКА

Хронологическая канва биографии А.С. Пушкина

Стихи

Впервые опубликовано в кн.: А.С. Пушкин. Полное собрание сочинений: В 6 т. М.; Л., 1931. Т. VI, кн. 12: Путеводитель по Пушкину. с. 9-23. Составил М.А. Цявловский

1799. Мая 26. У чиновника Московского комиссариата Сергея Львовича Пушкина (1771-1848) и жены его Надежды Осиповны, рожд. Ганнибал (1775-1835), в Москве, на Немецкой ул. в доме Скворцова (ныне д. 10 по Бауманской улице) родился сын Александр 1806?-1811. Пребывание по летам Пушкиных в Захарове (Московской губ, Звенигородского уезда)
1809-11. Написаны на франц. языке пьеса L'Escamoteur, поэма La Tolyade и стих. Dis moi pourquoi L'Escamoteur
1811. Июнь. Приезд с дядей Вас.Льв. Пушкиным в Петербург
Июнь - первая половина октября. Жизнь с Василием Львовичем в Петербурге
Августа 12. Вступительный экзамен П. в лицей Октября первая половина. Переезд на жительство в Царскосельский лицей (комната 14)
Октября 19. Открытие Царскосельского лицея в присутствии Александра I. Речь А.П. Куняцына
1811-1812. Запись П. в альбоме кн. А.М. Горчакова. Самый ранний из известных автографов поэта
1812. Июня 12. Переправа главных сил армии Наполеона через Неман. Начало войны 1812 г.
Августа 26. Бородинское сражение
Сентября 2. Занятие Москвы армией Наполеона
Октября 6. Оставление Москвы Наполеоном
1813. Конец года - 1814? Написана первая дошедшая до нас поэма Монах
1814. Марта 19. Капитуляция Парижа
Июля 4. Выход в свет стих. К другу

стихотворцу - в 13н. Вестника Европы. Первое появившееся в печати произведение П.

1815. Января 8. Чтение П. - Воспоминаний в Царском Селе - на публичном экзамене (при переходе с младшего на старший курс) в присутствии Державина

Январь? Начало знакомства П. с К.Н. Батюшковым

1816. Марта 23. Посещение П. в лицее В.Л. Пушкиным, Н.М. Карамзиным и кн. П.А. Вяземским.

Март. Избрание в члены Арзамаса

Июнь - июль. П. часто бывает у Карамзиных, живущих в Царском Селе

1816. Увлечение Е.П. Бакуниной. Цикл элегий, посвященных этому увлечению

1816? Начало знакомства с П.Я. Чаадаевым

1817. Январь - июня 9. Начало знакомства с П.А. Плетневым

Июня 9. Выпускной акт в лицее. Чтение П. своего стих. Безверие

13. Определение на службу в ведомство иностранных дел с чином коллежского секретаря

Июля 8-10. Отъезд в отпуск в Михайловское

Июля середина. Начало знакомства с семьей Осиповых

Августа конец. Возвращение в Петербург

Сентябрь. Первое посещение Арзамаса. Речь в стихах - Итак я вижу вас

1817 вторая половина - 1820 апрель. Знакомство с будущим декабристом С.И. Муравьевым-Апостолом

1817 сентябрь - 1820 мая первые числа. Участие в кружке Зеленая лампа

1817. В этом году начало писания поэмы Руслан и Людмила, начало знакомства с Грибоедовым

1817? вторая половина? Написана ода Вольность

1818. Январь - февраль. Болезнь

В этом году дуэль П. с Кюхельбекером из-за эпиграммы П. - За ужином объелся я -, начало знакомства с С.

А. Соболевским через Льва Серг. Пушкина, начало знакомства с П.А. Катениным

1819. Февраля середина. Болезнь Пушкина. Писание Руслана и Людмилы

Марта 11/23. Убийство Августа Коцебу студентом Карлом Зандом

Июня вторая половина. Болезнь

Июля 10-16. Отъезд в отпуск в Михайловское

Июль. Написано стих. Деревня

Августа 13-15. Возвращение из отпуска в Петербург

В этом году встречи с будущим декабристом М.П. Бестужевым-Рюминым в доме Олениных

1820. Февраля 1/13. Убийство Лувелем в Париже герцога Беррийского, наследника французского престола

Марта 26. Чтение законченной поэмы Руслан и Людмила у Жуковского, который дарит П. свой портрет

Апреля середина. Объяснения П. о своих политических стихотворениях у петербургского генерал-

губернатора гр. М.А. Милорадовича. По этому поводу гр. Ф.И. Толстым пущен слух, что П. высечен в

тайной канцелярии. Мысль П. о цареубийстве и о самоубийстве

Мая 5. Утверждение Александром I письма гр. И.А. Каподистрия за подписью гр. К.В. Нессельроде к И.Н.

Инзову о прикомандировании П. к канцелярии Инзова сверх штата

6. Отъезд из Петербурга в Екатеринослав

16-18. Приезд в Екатеринослав

26-28. Отъезд из Екатеринослава на Кавказ с семейством Раевских

Июня 4. Приезд с Раевскими на Кавказские минеральные воды

Июнь - июль. Начало писания Кавказского пленника

Июля после 23 - августа до 14. Выход в свет первого издания (Гнедича) Руслана и Людмилы

Августа 5. Отъезд с Раевскими из Пятигорска

12-13. Прибытие в Тамань

15. Переезд из Тамани в Керчь

16-17. Отъезд из Керчи в Феодосию

17-19. Переезд из Феодосии в Гурзуф

Августа 17-19 - сентября 4-5. Пребывание в Гурзуфе с семьей Раевских

Сентября 4 или 5. Отъезд с Н.Н. Раевским-старшим из Гурзуфа через Георгиевский монастырь и

Бахчисарай в Симферополь

8. Приезд в Симферополь с Н.Н. Раевским-старшим

21. Приезд из Симферополя в Кишинев

17-21. Бунт Семеновского полка

Октябрь. Знакомство с Алдр. Ипсиланти

Ноября между 11 и 24. Приезд из Кишинева в имение Давыдовых Каменку (Киевской губ., Чигиринского уезда)

1821. Январь - первая половина февраля? Пребывание с Раевскими в Киеве.

Февраля вторая половина - первые числа марта. Пребывание в Каменке.

Февраля 20. Окончание Кавказского пленника

Марта первые числа. Приезд из Каменки в Кишинев

11. А. Ипсиланти в Яссах поднимает восстание греков против турок
Апреля 9. Беседа с П.И. Пестелем, отмеченная в дневнике
Апреля конец - мая начало. Отъезд в Одессу с разрешения Инзова
Апрель - май. Писание Гавриилиады
Мая конец - июня 4. Возвращение из Одессы в Кишинев
Август. В Москве распространяется слух о бегстве П. к восставшим грекам
Декабря 9-23. Поездка с Липранди в Бендеры, Каушаны, Паланку, Аккерман (2 дня), Шабо, Татарбунар, Измаил (31/2 суток), Болград, Леово
Вторая половина 182(1) года? Начат Бахчисарайский фонтан
1821. Дуэль с Зубовым из-за карт
1821-1822. Поэма Братья-разбойники
1822. Январь. Дуэль с полковником С.Н. Старовым
Февраля 7-12. История с Балшем и домашний арест П. в течение нескольких дней
Августа последние числа - сентября 1-2. Выход в свет первого издания (Гнедича) Кавказского пленника (1200? экз.). Гонорар - 500 рублей
1823. Января 13. Письмо к гр. К.В. Нессельроде с просьбой об отпуске в Петербург на два или три месяца
Январь - июнь. Окончен Бахчисарайский фонтан
Марта 27. Ответ гр. К.В. Нессельроде И.Н. Инзову, что государь в просьбе П. об отпуске отказал
Мая 9. Начат Евгений Онегин
Июля 1? Отъезд с разрешения Инзова из Кишинева в Одессу для лечения морскими ваннами
21. Приезд в Одессу назначенного 7 мая новороссийским генерал-губернатором гр М.С. Воронцова, который объявляет П., что он переходит под его начальство
Июля конец - августа начало. Поездка на несколько дней из Одессы в Кишинев и окончательный переезд в Одессу
Вторая половина года. Роман с Амалией Ризнич
Сентябрь? Начало знакомства с гр. Е.К. Воронцовой
Октября 22. Окончена первая глава Евгения Онегина
Октября 26 - ноября 7. Казнь революционера Риго в Мадриде
Октября конец. Начата II гл. Евгения Онегина
Декабря 8, ночью. Окончание II гл. Евгения Онегина
Конец 1823 года - начало 1824 года. Начата поэма Цыганы
Декабрь - 1824 июль. Роман с гр. Е.К. Воронцовой
1824. Января конец. Трехдневная поездка в Тирасполь, Бендеры и Каушаны
Февраля 8, ночью. Начата III гл. Евгения Онегина
Марта 10. Выход в свет первого издания Бахчисарайского фонтана (1200? экз.). Гонорар 3000 руб.
Марта первая половина. Письмо к кн. П.А. Вяземскому (?) с сообщением об - уроках чистого афеизма -, которые П. берет у англичанина Гунчисона. Перлюстрированное полицией письмо послужило одним из поводов ссылки П. в Псковскую губернию
Марта середина. Поездка на две недели в Кишинев по приглашению Вигеля и Алексева. Жизнь у Алексева
28. Письмо гр. М.С. Воронцова к гр. К.В. Нессельроде с выражением желания удалить П. из Одессы
Марта конец. Возвращение в Одессу из Кишинева
Апреля 7/19. Смерть Байрона под крепостью Мисолонги (в Греции), куда он приехал для участия в восстании греков против турок
Мая 23-31. Поездка в командировку в Херсонский, Елизаветградский и Александрийский уезды для собирания сведений о саранче
Июня 8. Прошение П. на - высочайшее - имя об отставке
Июнь - июль. Планы тайного отъезда в Константинополь при содействии гр. Е.К. Воронцовой и кн. В.Ф. Вяземской
Июля 11. - Высочайшее - повеление уволенного (8 июля) со службы Пушкина - перевести на жительство - в Псковскую губернию под надзор местного начальства
30. Отъезд из Одессы в ссылку в Михайловское
Августа 9. Приезд в Михайловское

Октября 2. Закончена III гл. Евгения Онегина

10. Письмо к кн. П.А. Вяземскому с извещением, что - сегодня кончил поэму Цыганы

Октября конец. Крупная ссора с отцом. Письмо к псковскому губернатору Б.А. Адеркасу с просьбой ходатайствовать о заключении П. в крепость - для спокойствия отца и своего собственного -. Письмо не было отправлено

Ноября 7. Наводнение в Петербурге. Вода поднялась выше обычного уровня почти на две сажени. Это наводнение описано в 1833 г. в Медном всаднике

18-19. Отъезд родителей П. из Михайловского в Петербург

Ноябрь - декабрь. Планы бегства за границу через Дерпт. Посвящены в замысел П.А. Осипова, Л.С. Пушкин и Ал.Н. Вульф

Конец года. Начаты Борис Годунов и IV гл. Евгения Онегина

1825. Января 11. Приезд на одни сутки И.И. Пущина в Михайловское. Чтение П. - Горю от ума, список которого привез Пущин

Февраля 15. Выход в свет первого издания первой главы Евгения Онегина (2400 экз.)

Апреля середина. Приезд в Михайловское из Витебска бар. А.А. Дельвига

26? Отъезд А.А. Дельвига из Михайловского в Петербург

Мая конец - июня начало. Прошение на имя Александра I о разрешении выехать за границу для лечения аневризма. Это прошение не было послано и было заменено прошением матери поэта о разрешении ему выехать в Ригу или в какой-нибудь другой город

Июня вторая половина. Приезд в Тригорское А.П. Керн

Июня 26. Получение в Пскове - высочайшего - разрешения П. поехать на лечение не в Ригу, а в Псков

Июля 19. Отъезд А.П. Керн, П.А. Осиповой и Ал.Н. Вульф из Тригорского в Ригу

Сентября 13. Окончена 2-я часть Бориса Годунова (вероятно кончая XIV сценой)

Сентября конец. Поездка П. в Псков, где он виделся с губернатором Адеркасом, архиереем Евгением (Казанцевым) и врачом

Октября вторая половина - ноябрь. Проект прошения на имя Александра I об освобождении из ссылки. П. пишет, что в 1820 г. хотел убить Александра I

Ноября 7. Окончен Борис Годунов

19. Смерть Александра I в Таганроге

Между ноября 30 и декабря 4. Получение П. известия о смерти Александра I

Декабря 10? Отъезд из Михайловского в Петербург (по вызову И.И. Пущина?). Заяц перебегает дорогу П., который по суеверию возвращается в Михайловское

13-14. Написан Граф Нулин

14. Восстание гвардейских полков на Сенатской площади в Петербурге. Из бывших на Сенатской площади декабристов П. знал И.И. Пущина, В.К. Кюхельбекера, К.Ф. Рыльева, П.К. Каховского, А.И. Якубовича, А.А. Бестужева и М.А. Бестужева

Декабря вторая половина. Уничтожение П. своих записок

30. Выход в свет книги Стихотворения Александра Пушкина (1200 экз.). Гонорар - 8040 р. Издание распродано к концу февраля 1826 г.

В этом году написана Сцена из Фауста

1825 - апрель 1826 г. Роман с крепостной девушкой Ольгой Михайловной Калашниковой

1826. Января 3. Столкновение при с. Трилесах (Киевской губ.) восставшего отряда Черниговского полка под предводительством С.И. Муравьева-Апостола с правительственными войсками, взявшими отряд в плен. П. окончена IV гл. Евгения Онегина

4. Начата V гл. Евгения Онегина

Апреля 5. Показание в следственной комиссии декабриста М.П. Бестужева-Рюмина о том, что - рукописных экземпляров вольнодумческих сочинений Пушкина и прочих столько по полкам, что это нас самих удивляло

12. Письмо Жуковского к П. Сообщает, что в бумагах каждого из декабристов находятся нецензурные политические стихи П.

Апреля конец - мая начало. Посланное с О.М. Калашниковой письмо к кн. П.А. Вяземскому о будущем ребенке

Мая между 11 и 27. Прошение на имя Николая I об освобождении с приложением подписки (от 11 мая) о

непринадлежности к тайным обществам

Июня середина. Приезд в Тригорское из Дерпта Н.М. Языкова

Июнь. Сообщение агента Бенкендорфа Локателли, где среди прочего говорится о всеобщем удивлении, что П. не привлечен по делу заговорщиков

Июля 13. Казнь декабристов П.И. Пестеля, К.Ф. Рылеева, П.Г. Каховского, С.И. Муравьева-Апостола и М.П. Бестужева-Рюмина

16. Открытие военных действий с Персией

19. Освидетельствование П. в Пскове врачом В.И. Всеволодовым, нашедшем на нижних оконечностях, а в особенности на правой голени, повсеместное расширение кровезовратных жил

22? Отъезд Н.М. Языкова из Тригорского в Дерпт

24. Получение П. известия о казни декабристов

29. П. узнает о смерти Амалии Ризнич в Италии

Июля конец - августа начало. Генерал И.Н. Скобелев сообщает Бенкендорфу отрывок из стих. П. - Андрей Шенье, приуроченный к событиям 14 декабря. Этим началось - Дело Алексева -. Вероятно в связи с этим делом был вызван в Москву Пушкин. См. августа 27

Августа 1. Записка о - тайном и обстоятельном исследовании поведения П-а -, произведенном в июле А.К. Бошняком, секретным агентом начальника херсонских военных поселений

27. - Высочайшая - резолюция на прошение П. о привозе его в Москву - под надзором фельдъегеря, не в виде арестанта

Сентября 4 на заре. Отъезд с жандармским офицером из Михайловского в Псков. Вечером отъезд из Пскова с фельдъегерем в Москву

8 утром. Приезд в Москву и аудиенция у Николая I, объявляющего П. об освобождении его из ссылки и о том, что он сам будет его цензором. П. остановился в гостинице Европа на Тверской ул. (ныне д. 26).

Вызов через Соболевского на дуэль гр. Ф.И. Толстого, не оказавшегося в Москве

10. Чтение П. - Бориса Годунова - у Соболевского при Д.В. Веневитинове, Чаадаеве, Виельгорском, И.В. Киреевском

11. П-у у Веневитиновых представлен М.П. Погодин

Сентябрь - октябрь. Начало знакомства с Мицкевичем

Октябрь 12. Чтение П. - Бориса Годунова (пятое со времени приезда в Москву) у Веневитиновых.

Присутствовали братья Веневитиновы, Погодин, братья Хомяковы, Шевырев, Соболевский, братья Киреевские и др.

Октября около 20. Выход в свет первого издания второй главы Евгения Онегина

24. Участие П. на обеде сотрудников нового журнала - Московский вестник - у Хомякова с Мицкевичем, Боратынским, Погодиным и др.

Ноября 1 или 2. Отъезд из Москвы в Михайловское

9. Приезд в Михайловское

15. Окончена написанная по повелению Николая I записка О народном воспитании

25-26. Отъезд в Псков из Михайловского

Декабря 1. Сватовство к С.Ф. Пушкиной в письме к В.П. Зубкову из Пскова

19 вечером. Приезд из Пскова в Москву на квартиру С.А. Соболевского (Собачья площадка, ныне д. 12/2)

19-31. Знакомство с Ек.Ник. Ушаковой на балу в Дворянском собрании

26. П. на вечере у кн. З.А. Волконской в честь уезжавшей в Сибирь кн. М.Н. Волконской

1826. Окончены V и VI главы Евгения Онегина

1827. Января начало. Отправка с женой декабриста А.Г. Муравьевой, уезжавшей в Сибирь, стих. Во глубине сибирских руд

27. Показание П. у московского обер-полицеймейстера по делу о стихах Андрей Шенье

Январь - февраль. Тропинин пишет портрет с П-а (в квартире художника, ныне д. 11-13, уг. Ленивки и Волхонки).

Февраль. Привлеченный к следствию о распространении - зловердных - стихов среди студентов Харьковского унив. В. Розальон-Сошальский показывает, что - у редкого студента - не находятся вольные сочинения П.

15. Вызов П-а на дуэль П.В. Соломирским, приревновавшим поэта к кж. С.А. Урусовой. Вызов принят П., но в тот же день состоялось примирение на квартире Соболевского

До 10. Выход в свет поэмы Цыганы

Май? В тайном политическом кружке студентов в Москве М. Критский предложил в председатели П. В ночь с 19 на 20. Отъезд из Москвы в Петербург. Среди провожавших были Мицкевич, Соболевский, Полевые, А.А. Муханов

Июня около 4. Выход в свет первого издания Братьев-разбойников. Гонорар - 1500 р.

29. Показание по делу о стихах Андрей Шенье

Июля 27? Отъезд из Петербурга в Михайловское.

31. Начат Арап Петра Великого

Сентябрь? Начата VII гл. Евгения Онегина

Октября 1. Взятие русскими войсками под начальством гр. Паскевича крепости Эривани

8. При Наварине (г. на полуострове Мореи) морское сражение союзного русско-английско-французского флота с турецко-египетским, окончившееся полной победой союзников

10-11. Выход в свет третьей главы Евгения Онегина

12? Отъезд из Михайловского в Петербург

14. На ст. Залазы встреча с Кюхельбекером, которого перевозили из Шлиссельбургской крепости в Динабургскую

17? Приезд в Петербург

19. Захват русскими войсками города Тавриза

Декабря около 20. Выход в свет второго издания Бахчисарайского фонтана

1828. Января 31 - февраля 1-2. Выход в свет четвертой и пятой глав Евгения Онегина

Февраля 10. Заключение в Туркманчае мирного трактата с Персией, по которому ханства Эриванское и Нахичеванское присоединены к России

Марта 23. Выход в свет VI главы Евгения Онегина

23-24. Выход в свет второго издания (Смирдина) Руслана и Людмилы. Гонорар - 7000 р. вместе со вторым изданием Кавказского пленника. См. 3 мая

Апреля 5. Начато писание Полтавы

14. Объявление войны Турции

20. Письмо Бенкендорфа с отказом в просьбе (вероятно устной) об определении в действующую против турок армию

21. Письмо к Бенкендорфу с просьбой о разрешении выехать на шесть - семь месяцев в Париж. Этого письма Бенкендорф не докладывал Николаю I

25. Переход русских войск через Прут. Отъезд Николая I из Петербурга на театр военных действий

Апрель - октябрь. Увлечение А.А. Олениной и сватовство к ней

Мая 3-4. Выход в свет второго издания (Смирдина) Кавказского пленника. Гонорар - 7000 р. вместе со вторым изданием Руслана и Людмилы. См. 23-24 марта

16. Чтение П. - Бориса Годунова - у гр. И.С. Лаваль в присутствии Мицкевича и Грибоедова

Июня 23. Захват Карса войсками гр. Паскевича

28. Постановлением общего собрания Государственного совета по делу о стихах из - Андрей Шенье - над П. учрежден секретный надзор

Июнь. Крепостные отставного шт.-капитана Митькова подали митрополиту петербургскому Серафиму жалобу на то, что Митьков развращает их, читая Гавриилиаду, и представили эту рукопись

Августа 3-5. На допросе у петербургского генерал-губернатора по делу о Гавриилиаде - П. показал, что эту поэму не сочинял, а лишь читал ее в Лицее

19. Вторичное показание П. по делу о Гавриилиаде. По словам П. список поэмы ходил между гусарами и сожжен в 1820 г.

Июль - август. Роман с А.Ф. Закревской

Сентября 7. Доверенность П-а Плетневу на ведение литературно-издательских дел

Октября 2. Письмо П. к Николаю I (до нас не дошедшее) с признанием в авторстве Гавриилиады

3. Окончена первая песнь Полтавы

9. Окончена вторая песнь Полтавы

13. Приезд Николая I в Петербург с театра военных действий

16. Окончена третья песнь Полтавы. Ответ (нам неизвестный) Николая I на признание П. в авторстве Гавриилиады

19. Участие П. в праздновании лицейской годовщины у Тыркова. В ночь на 20 отъезд из Петербурга в Малинники
27. Посвящение Полтавы
- Ноября 4. Окончена VII гл. Евгения Онегина
- Декабря 6. Приезд из Малинников в Москву (в гостиницу - Север - Коппа в Глинищевском пер.)
- Декабря 6 - 1829 января 6. Знакомство с Натальей Николаевной Гончаровой на общественном балу у танцмейстера Иогеля
- Декабря около 15. Выход в свет книги: Две повести в стихах, где - Граф Нулин - П. и - Бал - Е. Боратынского
- В этом году писался Арап Петра Великого
- 1828? Начало работы над Песнями западных славян
- 1829 Января 7. Отъезд из Москвы в Старицу
16. Отъезд с А.Н. Вульфом из Старицы в Петербург
18. В 8 ч. веч. Приезд в Петербург (в трактир Демута)
30. Убийство А.С. Грибоедова в Тегеране
- Марта 10? Отъезд из Петербурга в Москву
- 27-28. Выход в свет второго издания первой главы Евгения Онегина. Выход в свет Полтавы
- Мая 1. Гр. Ф.И. Толстой от имени П. просит у Н.И. Гончаровой руки ее дочери. Неопределенный ответ Н. И. Гончаровой. Письмо к ней П. и отъезд его на Кавказ
- 3? Остановка в Орле. Посещение А.П. Ермолова
15. Начало журнала путешествия в Арзрум. Отъезд из Георгиевска
16. Приезд в Екатеринодар
21. Приезд во Владикавказ
- 26-27. Выход в свет первой части Стихотворений Александра Пушкина. Гонорар - 12.000 р. за четыре книги
27. 11 час. веч. Приезд в Тифлис
- Июня первые числа. В Тифлисе чествование П. местной интеллигенцией
10. Отъезд из Тифлиса в Арзрум
11. Встреча с телом Грибоедова
- 12-13. Пребывание в Карсе
14. Участие в перестрелке
- 26-27. Выход в свет второй части Стихотворений Александра Пушкина
27. Занятие без боя войсками гр. Паскевича Арзрума
- Июля 14. Решение П. уехать из Арзрума, где появилась чума
15. Посещение лагеря с целью посмотреть больных чумой
21. Отъезд из Арзрума в Тифлис
28. Три дня в Гумрах в карантине
- Августа 1. Приезд в Тифлис
6. Отъезд из Тифлиса во Владикавказ
8. Сдача Адрианополя на капитуляцию войскам гр. Дибича
11. Отъезд из Владикавказа в Горячеводск с М.И. Пушиным и Р.И. Дороховым
- Сентября 2. Заключение Адрианопольского мира с Турцией
8. Отъезд из Горячеводска в Москву с Дуровым, которого П. довез в своем экипаже до Москвы
- 20? Приезд в Москву (в гостиницу Англия в Глинищевском пер.). Посещение Гончаровых. Холодный прием у них
- Сентябрь. Начато Путешествие Онегина
- Октября 12. Отъезд из Москвы в Малинники
- Ноября между 5 и 10. Приезд в Петербург из Тверской губернии
1830. Января 1. Выход в свет 1н. Литературной газеты
7. Письмо к Бенкендорфу с просьбой разрешить поехать в Западную Европу или в Китай
16. Выход в свет 4н. Литературной газеты, где первая статья об - Истории - Полевого (Мы не охотники разбирать...)
27. Письмо Бенкендорфа с отказом в просьбе разрешить поехать за границу

- Январь - первая половина февраля. П. за отъездом Дельвига в Москву редактирует Литературную газету
25. Выход в свет 12н. Литературной газеты, где вторая статья об - Истории - Полевого
- Марта 4. Отъезд из Петербурга в Москву с заездом на три дня в Малинники
11. Выход в свет 30н. Северной пчелы с - Анекдотом -, пасквилом на П. Этим выпадом начинается кампания Булгарина против П.
12. Приезд в Москву (в гостиницу Коппа на Тверской ул., ныне д. 28). Встреча в концерте в Благородном собрании с Н.Н. Гончаровой. На концерте был и Николай I
17. Письмо Бенкендорфа с выговором за то, что П. уехал из Петербурга в Москву без разрешения
- 18-19. Выход в свет VII главы Евгения Онегина
24. Письмо к Бенкендорфу с жалобой на Булгарина и с просьбой разрешить поехать в Полтаву к Н.Н. Раевскому
- Апреля 1-2. Выход в свет третьего издания Бахчисарайского фонтана
3. Ответ Бенкендорфа на письмо от 24 марта. Государь не разрешил поездку в Полтаву
5. Письмо к Н.И. Гончаровой, объясняющее чувства П. к ее дочери
6. Выход в свет 20н. Литературной газеты, где статья П. против Булгарина - О записках Видока -. Вторичное сватовство к Н.Н. Гончаровой. Предложение принято
16. Письмо к Бенкендорфу с сообщением о предстоящей женитьбе и просьбой выяснить сомнительность его поднадзорного положения
28. Письмо Бенкендорфа, сообщающее, что - государь принял с чувством благосклонного удовлетворения - известие о предстоящей женитьбе П. и разрешил напечатать Бориса Годунова
- Мая 6. Помолвка Пушкина и Н.Н. Гончаровой
- 7-8. Выход в свет второго издания II главы Евгения Онегина
- 20-26. Отъезд из Москвы П. с Н.Н. Гончаровой к деду ее Афанасию Николаевичу Гончарову в имение Полотняный завод Медынского уезда Калужской губ. по делам о приданом
- 28-29. Возвращение П. в Москву из Полотняного завода
- Мая 30 - июня 5. Поездка к кн. П.А. Вяземскому в Остафьево
- Июня 27. Запись в Петербургской палате гражданского суда о передаче С.Л. Пушкиным 200 душ в с. Кистеневе во владение А.С. Пушкину
29. В Москве от холеры умерло 28 человек. Администрацией это было скрыто от населения
- Июля 14-16. Отъезд П. из Москвы в Петербург
- 15/27. Начало революции во Франции. Бои на улицах Парижа
- 18/30. Отречение от престола короля французского Карла X
19. Приезд П. в Петербург
- Июля 28 - августа 9. Провозглашение королем Франции Луи-Филиппа
- Августа 10. Отъезд П. с Вяземским из Петербурга в Москву
- 14 утром. Приезд с Вяземским в Москву (в дом Вяземского в Чернышевском переулке)
18. П. навестил умирающего дядю В.Л. Пушкина
20. Смерть В.Л. Пушкина
21. Письмо к Е.М. Хитрово о французской революции
- Августа 24-25 или 28-30. Поездка в Захарово (в 35 в. от Москвы)
28. Письмо к Н.Н. Гончаровой, возвращающее ей слово
31. Письмо к П.А. Плетневу. Пишет о столкновении с тещей, о том, что свадьба откладывается, и что он уезжает в Болдино. Отъезд из Москвы в Болдино
- Сентября 3? Приезд из Москвы в Болдино
9. Письмо к Н.Н. Гончаровой в ответ на полученное в этот день от нее письмо. Пишет, что в окрестностях холера, которая может удержать его в Болдине - дней двадцать лишних
9. Окончен Гробовщик
14. Окончен Станционный смотритель
16. Первые официально зарегистрированные случаи заболевания холерой в Москве. Дворянский заседатель Григорьев вводит П. во владение 200 душ в с. Кистеневе
20. 9 ч. в. Окончена Барышня-крестьянка
25. Окончена IX гл. (позднее сделавшаяся VIII) Евгения Онегина
26. Опубликованы распоряжения об оцеплении Москвы военными кордонами в целях борьбы с холерой

- 29 - октября 7. Пребывание Николая I в Москве по случаю холеры
30. Отъезд П. из Болдина в имение кн. Голицыной, чтобы узнать, как можно добраться до Москвы
- Октябрь 1. Возвращение в Болдино. Получение П. известия, что в Москве холера
- 5-10. Написан Домик в Коломне
- 12-14. Написан Выстрел
19. Сожжена X гл. Евгения Онегина
20. Окончена Метель
23. Окончен Скупой рыцарь
26. Окончен Моцарт и Сальери
28. Выход в свет 61н. Литературной газеты, где помещены стихи Казимира де ла-Виня о жертвах июльской революции. За помещение стихов Дельвиг был лишен права издавать Литературную газету
- Октябрь. Окончено Путешествие Онегина
- Ноября 1. Помета на последней странице - Истории села Горюхина
4. Окончен Каменный гость
- 7? Отъезд из Болдина в Москву
- 9? Приезд в Севастлейку, почтовую станцию (Владимирской губ., в 231/2 в. от Муром), где была холерная застава, и отъезд обратно в Болдино через Лукоянов
15. По распоряжению Бенкендорфа приостановлена Литературная газета
- 17/29. Восстание в Варшаве. Нападение на Бельведерский дворец
- Ноябрь. Написан Пир во время чумы
- 30 или 31. Отъезд из Болдина в Москву
- Декабря 1 или 2. Приезд на ст. Платова (Московской губ. в 71 в. от Москвы), где был задержан в карантине
5. Приезд в Москву из Болдина
6. Снято оцепление Москвы
9. Письмо к Плетневу с перечислением написанного в Болдине. Письмо к Хитрово о польском восстании
12. Манифест о польском восстании
17. Поездка в Остафьево к кн. П.А. Вяземскому
- 22-23. Выход в свет Бориса Годунова (изд. Смирдина). Гонорар - 10.000 руб. В первый день было распродано 400 экз.
1831. Января 4. Поездка в Остафьево к Вяземскому с Д. Давыдовым, Н. Мухановым и Н. Трубецким
13. Объявление Польским сеймом династии Романовых в Польше низложенной
18. Пушкин узнает о кончине Дельвига (умер 14 января в Петербурге)
- 24 и 25. Переход русской армии под начальством гр. Дибича через границу Царства Польского
- Февраля 5. Залог П-ым своих 200 душ в с. Кистеневе за 40.000 р. асс.
- Февраля начало. П. снимает квартиру на Арбате в доме Хитровой (ныне д. 53), где живет до отъезда в Петербург
13. Сражение русских войск под начальством Дибича с польскими при Грохове. Отступление всей польской армии
17. Мальчишник у П. Днем к обеду были Вяземский, Нащокин, Боратынский, Языков, И.В. Киреевский, Д. Давыдов, Ал. Алдр. Елагин, м. б. Верстовский, Л.С. Пушкин и еще человека два
18. Свадьба Пушкина в церкви Большого Вознесения на М. Никитской ул. в Москве
- Мая 14. Сражение русских войск с польскими при Остроленке и взятие ее русскими войсками
- 15? Отъезд с женой из Москвы в Петербург
- 18? Приезд в Петербург. Остановились в Демутовом трактире
20. П. на вечере у П.А. Плетнева знакомится с Н.В. Гоголем
25. Переезд с женой из Петербурга в Царское село. Поселились в доме Китаева на Колпинской улице
27. Письмо к Бенкендорфу с запиской о разрешении издавать газету
29. Смерть в с. Клешеве близ Пултуска главнокомандующего войсками, действующими в Польше, гр. Дибича
- Июня 4. Назначение гр. Паскевича главнокомандующим войсками, действующими против поляков
15. Первые случаи заболеваний холерою в Петербурге
22. Бунт в Петербурге на Сенной площади по случаю холеры

23. Приезд Николая I из Петергофа на Сенную площадь и усмирение толпы
Июля 6. Письмо к Чаадаеву об его - философическом письме -
10-22. Бунт в военных поселениях Новгородской губернии по случаю холеры.
Июля середина. Письмо к Бенкендорфу с просьбой о представлении к чину; разрешение издавать политический и литературный журнал и заниматься в архивах
17. Приезд двора в Царское Село
Между июля 17 и августа 15. Встречи П. с Гоголем и Жуковским
22. Письмо к Плетневу с извещением, что Николай I назначил жалование и разрешил заниматься в архивах, собирая материалы для истории Петра Великого
Между августа 25 и сентября 8. Написана Сказка о царе Салтане
26. Взятие войсками под начальством гр. Паскевича предместья Варшавы Праги.
Сентября 4. Получение в Царском Селе известия о взятии Варшавы
13. Закончена Сказка о попе
Около 14. Выход в свет книги: На взятие Варшавы. Три стихотворения В. Жуковского и А. Пушкина со стих. Клеветникам России и Бородинская годовщина
Октября 9. Сдача русским войскам крепости Замостья. Окончание польской кампании
Середина. Переезд из Царского Села в Петербург. Пушкины поселились в д. Берникова на Вознесенском проспекте у Измайловского моста
После 22. Выход в свет книги: Повести покойного Ивана Петровича Белкина, изданные А.П. (1200? экз.)
22. Переезд Пушкиных из дома Берникова в дом Брискорн, на Галерной.
Ноября 14. Зачисление П. - высочайшим - приказом на службу в коллегию иностранных дел с жалованьем 5.000 р. в год
Декабря 3. Отъезд П. из Петербурга в Москву по денежным делам (уплата денег по векселям)
Ноября последние числа - декабря первые числа. Выход в свет Пира во время чумы - в альманахе Альциона
6. Приезд в Москву на квартиру Нащокина (Гагаринский пер., ныне д. 4)
22. Отъезд из Москвы в Петербург
Около 24. Выход в свет - Северных цветов на 1832 г., изданных Пушкиным в пользу семьи Дельвига
1832. Января до 30. Выход в свет VIII главы Евгения Онегина
10. П. у Бенкендорфа, который объявил, что помимо общей цензуры П. обязан каждое свое произведение посылать Бенкендорфу
19. Обед сорока восьми литераторов в библиотеке А.Ф. Смирдина по поводу перехода ее в новое помещение на Невском проспекте против Казанского собора. На обеде, кроме П-а, были Вяземский, Жуковский, Крылов, Плетнев, Одоевский и др.
29. Письмо Бенкендорфа. Извещает, что Николай I разрешил П. рассмотреть библиотеку Вольтера
Последние числа. Выход в свет третьей части Стихотворений Александра Пушкина. Гонорар - 12.000 руб. за четыре книги
Мая первая половина? Переезд Пушкиных с Галерной ул. на Фурштадскую (ныне улица Лаврова, д. 20)
19. Рождение дочери Марии (в замужестве Гартунг) (ум. в 1919 г.)
Июня середина. Разрешение П. издавать газету
Августа конец - сентября первые числа. Переговоры П. с Н.И. Гречем об участии в газете Пушкина
Сентября 16. Доверенность, выданная П-м Н.И. Тарасенко-Отрешкову на ведение дел по газете в качестве ее редактора
17. Отъезд из Петербурга в Москву
21. Приезд П. в Москву. Остановился в гостинице Англия (в Глинищевском пер)
27. Посещение с С.С. Уваровым университета. На лекциях И.И. Давыдова и М.Т. Каченовского
Октября 10. Отъезд из Москвы в Петербург
21. Начат Дубровский
Декабря 1-2. Переезд на новую квартиру на Большой Морской в дом Жадимировского
1832-33. Первоначальные наброски Пиковой дамы
1833. Января 31. Начата Капитанская дочка
Февраля 6. Дата в конце сохранившегося текста Дубровского
7. Письмо к военному министру гр. А.И. Чернышеву с просьбой о разрешении ознакомиться с архивными

материалами для составления истории Суворова и в частности с следственным делом о Пугачеве

19. Выход в свет Домика в Коломне в альманахе Новоселье

Марта около 23. Выход в свет Евгения Онегина изд. Смирдина. Гонорар - 12.000 руб.

Июля 6. Рождение сына Александра (ум. в 1914 г.)

(Августа)7. Письмо Мордвинова с извещением, что Николай I разрешил П. поездку в Оренбург и Казань на четыре месяца

17. Отъезд П. с Соболевским из Петербурга

19. Приезд в Торжок

20. Отъезд из Торжка в Ярополец

21. В 8 ч. в. приезд в Павловское (Тверской губ.), имение П.И. Вульфа

23 веч. - ночь на 25. Пребывание в Яропольце (Волоколамского уезда), имение Гончаровых

25. - В полдень - приезд в Москву. Остановился в доме (ныне не существующем) Гончаровых (Б. Никитская, ныне владения 48 и 50 по ул. Герцена)

29. Нащокин дал П. прощальный обед. Отъезд из Москвы в Нижний-Новгород

Сентября 2-3. Пребывание в Нижнем-Новгороде

5. Приезд в Казань

10. Приезд в Симбирск и отъезд в Языково, имение Языковых, где застал Петра Михайловича Я.

12. Приезд из Языкова в Симбирск

В ночь с 12 на 13. Отъезд из Симбирска в Оренбург

14. Приезд в Симбирск, куда возвратился из Сенгилея. Вторичный отъезд из Симбирска по другой дороге

18. Вечером приезд в Оренбург

19. С В.И. Далем осмотр города и поездка в Берды. Расспросы очевидцев о Пугачеве

20. Отъезд из Оренбурга в Уральск

23. Отъезд из Уральска

29. Заезд в село Языково. Дома все три брата Языковы

30. Отъезд из с. Языкова в Болдино

Октября 1. Приезд в Болдино

14. Окончена Сказка о рыбаке и рыбке

24-27. Написан Анджемо

29, 30 и 31. Написаны вступление, первая и вторая части Медного всадника

Ноября 2. Закончена История Пугачевского бунта

4. Окончена Сказка о мертвой царевне и семи богатырях

Середина. Отъезд из Болдина в Москву

Середина. П. проездом из Болдина в Петербург в Москве проводит всё время с Нащокиным, у которого и остановился. (Остоженка, дом 16)

20. Приезд из Болдина в Петербург (Пантелеймоновская ул., ныне ул. Пестеля, д. 5).

24. Первая запись в дневнике, который П. вел с перерывами до февраля 1835 г.

Декабря 2. Чтение Гоголем П-у - Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем

6. Письмо к Бенкендорфу с просьбой представить Николаю I - Историю Пугачевского бунта

12. П. был у Бенкендорфа, который возвратил ему рукопись Медного всадника - с пометами Николая I

30. - Пожалование - П. в камер-юнкеры

31. Выход в свет первой книжки Библиотеки для чтения (1н. за 1834 г.), где П. - Гусар -. За это стих. П. получил 1000 р.

1833-35. Мысли на дороге

1834. Января 17. Представление Н.Н. Пушкиной ко двору

23. Пушкины на интимном балу в Аничковом дворце

Февраля 8. Высочайшим приказом Дантес зачислен корнетом в Кавалергардский полк

26. Письмо к Бенкендорфу с просьбой о выдаче из казны заимообразно 20.000 р. на печатание Истории Пугачевского бунта

Марта 1. Выход в свет Пиковой дамы (Библиотека для чтения, кн. 3)

4. Письмо Бенкендорфа с сообщением, что Николай I приказал выдать 20.000 р. на печатание Истории Пугачевского бунта

16. Большое собрание литераторов у Греча для обсуждения издания Плюшаром - Энциклопедического

лексикона. Были Пушкин, Плетнев, Галич, Кукольник, Одоевский, Никитенко и др. (всего человек 70)

Апреля 3. Запрещение Московского телеграфа

13. Письмо к И.М. Пеньковскому, управляющему Болдиным, с извещением, что согласно желанию отца он вступает в управление имением

15. Отъезд Н.Н. Пушкиной с детьми из Петербурга в Москву

Мая 1? Чтение у Д.В. Дашкова Гоголем комедии - Владимир 3-й степени - в присутствии П-а.

10? Отъезд из Москвы Н.Н. Пушкиной с детьми и сестрами Екат. и Алдр. Ник. в Ярополец к матери

Июня 3. Письмо к Н.Н. Пушкиной. Негодует на то, что его письма вскрываются

25. Прошение об отставке с просьбой работать в архивах

30. Письмо Бенкендорфа с сообщением, что отставка П. принята, а что в архивах работать ему не разрешается

Июля 3. Письмо к Бенкендорфу с просьбой оставить письмо об отставке без исполнения

5. Отправка в типографию для набора I тома Истории Пугачевского бунта

6. Письмо к Бенкендорфу с просьбой не давать хода письму об отставке

17. Отправка в типографию для набора II тома История Пугачевского бунта

25. Отъезд из Петербурга в Москву

До 27. Выход в свет книги Повести, изданные Александром Пушкиным (Повести Белкина, Две главы из исторического романа и Пиковая дама)

Августа 28? Приезд в Москву на несколько часов и отъезд в Полотняный завод

29? Приезд в Полотняный завод

Сентября 8. Приезд в Москву из Полотняного завода с семьей и свояченицами

10? Отъезд из Москвы в Болдино

13. Приезд в Болдино

20. Окончена Сказка о золотом петушке

Октября 7? Приезд Н.Н. Пушкиной с детьми и сестрами из Москвы в Петербург

14 или 15. Приезд из Болдина в Петербург (на квартиру в д. Баташева на Дворцовой набережной у Прачечного моста)

Октября вторая половина. П. и Жуковский на лекции Гоголя в университете

19. Участие П. в праздновании лицейской годовщины у М.Л. Яковлева

Около 28. Выход в свет Истории Пугачевского бунта - в двух частях

1835. Марта 1. Выход в свет Песен западных славян - в 15н. Библиотеки для чтения

Апреля 1. Выход в свет Сказки о золотом петушке - в 16н. Библиотеки для чтения. Заем у Петра Шишкина 3.550 р. под залог шалей, жемчуга, серебра

Апрель. Выход в свет первой части Поэм и повестей Александра Пушкина

Мая 1. Выход в свет Сказки о рыбаке и рыбке в 17н. Библиотеки для чтения

5. Отъезд из Петербурга в Тригорское

8. Приезд в Тригорское

9. Приезд в имение бар. Вревских Голубово (Псковской губ.)

12. Отъезд из Тригорского в Петербург

14. Рождение второго сына Григория (ум. в 1905 г.)

15. Утром. Приезд в Петербург из Тригорского

Июня 1. Письмо к Бенкендорфу. В виду чрезвычайно стесненного материального положения просит разрешения уехать в деревню на три или четыре года. В этой просьбе Николай I отказал

Июня середина? Переезд на дачу Миллера на Черной речке

Июля 4. Письмо к Бенкендорфу. В ответ на отказ Николая I в просьбе об отпуске в деревню на три или четыре года (письмо от 1 июня) - предает совершенно судьбу свою в царскую волю -. Николай предложил - помочь - деньгами и отпуск на 4 месяца

22. Письмо к Бенкендорфу. Сообщая, что в течение последних пяти лет он сделал около 60.000 р. долга, П. считает единственным средством привести в порядок свои дела - или удалиться в деревню, или занять большую сумму

26. Запись Бенкендорфом резолюции (на письмо П-а от 22 июля) Николая I, предложившего 10.000 р. и шестимесячный отпуск. Письмо к Бенкендорфу с просьбой выдать в долг 30.000 с погашением его жалованьем

- Августа 16. Указ Николая I министру финансов о выдаче Пушкину ссуды в 30.000 р. Это - результат письма Пушкина от 26 июля
- Около 27. Выход в свет второй части Поэм и повестей Александра Пушкина
28. Прощение П. в Главный комитет цензуры по поводу отказа попечителя Петербургского учебного округа печатать произведения П., прошедшие лишь цензуру Бенкендорфа
- Сентября 7. Отъезд из Петербурга в Михайловское и Тригорское
13. П. в Голубове Вревских
19. В Тригорском у Вревских с ночевкой
- Сентябрь. Выход в свет четвертой части Стихотворений Александра Пушкина
- Октября 7. Письмо Гоголя. Просит П. прислать комедию Женитьба, отданную ему для замечаний. Сообщает, что начал писать Мертвые души, просит дать сюжет для комедии
20. Отъезд из Голубова в Петербург
23. Приезд в Петербург
- Октября конец? П. дает Гоголю сюжет Ревизора
- Декабря 31. Письмо к Бенкендорфу. Представляя на рассмотрение Николая I - Записки бригадира Моро де Бразе, П. просит разрешения издать в 1836 г. четыре тома статей - на подобие английских трехмесячных Reviews
- Декабрь. Выход в свет Востолы - в пер. Е.П. Люценки, издание Пушкина
1836. Января первая половина. Письмо к гр. В.А. Соллогубу с вызовом на дуэль за якобы нескромный разговор его на балу с Н.Н. Пушкиной. Письмо это не дошло до Соллогуба
14. Отношение Бенкендорфа к мин нар. просв. С.С. Уварову о том, что Николай I разрешил П. издавать трехмесячный журнал под предварительной цензурой.
20. В дневнике Никитенки записано, что - весь город занят Выздоровлением Лукулла
- Января конец. Получение гр. В.А. Соллогубом в Твери письма от А.Н. Карамзина, сообщающего о вызове П. на дуэль Соллогуба. Письмо последнего к Пушкину. Вызов принимает
- Февраля 1. Заем у Петра Шишкина 1250 р. под залог шалей, жемчуга, серебра.
- 3? Столкновение П. с С.С. Хлюстиным по поводу статьи Сенковского о - Востолы - Люценки
5. Письмо к кн. Н.Г. Репнину по поводу какого-то отрицательного отзыва его о стих. - На выздоровление Лукулла -, переданного П.В. Ф. Боголюбовым. П. просит объяснения
- Февраля начало. Письмо к Соллогубу. Настаивает на дуэли и извиняется, что не может приехать в Тверь прежде конца февраля
- Марта 13. Заем у Петра Шишкина 650 р. под залог вещей
24. Счет французской книжной лавки Беллизара П. на 2172 р. 90 к. за время с 1834 г.
- В ночь на 29. Смерть матери Пушкина Надежды Осиповны Пушкиной, рожд. Ганнибал (р. в 1775 г.)
- Апреля 4. Чтение Гоголем на - субботу - Жуковского рассказа Нос, вероятно, в присутствии П.
8. Отъезд из Петербурга в Псковскую губ. с телом матери
11. Выход в свет первого тома Современника. Приезд с Ал. Н-чем Вульф в Голубово Вревских
13. Похороны Н.О. Пушкиной в Святогорском монастыре
14. Отъезд из Голубова в Петербург с бар. Б.А. Вревским
- 16? Приезд с бар. Вревским в Петербург
19. Первое представление Ревизора в Петербурге
29. Отъезд из Петербурга в Москву
- Мая 1. Вечером приезд П. в Тверь. Получение письма (от 1 мая) от Соллогуба, уехавшего в этот день из Твери
2. Утром. Отъезд из Твери в Москву
- В ночь на 3. Приезд в Москву к Нащокину (Воротниковский пер. д 12) для работы в архивах и по делам Современника
- 3 или 4. П. познакомился с приехавшим недавно из Италии К.П. Брюлловым, которого посетил в квартире скульптора Витали
4. Приезд гр. В.А. Соллогуба из Твери в Москву к Нащокину для объяснений с П. Примирение благодаря Нащокину
17. П. у артиста М.С. Щепкина. Запись начала - Записок - Щепкина, сделанная Пушкиным
20. Отъезд из Москвы в Петербург

23. Рождение младшей дочери Натальи (ум. в 1913). Приезд Пушкина из Москвы в Петербург на дачу на Каменном острове
25. Письмо Гоголя П. о Ревизоре
27. Письмо к Нащокину. Просит послать экземпляр Современника - В.Г. Белинскому
Не позднее июля 7. Выход в свет второго тома Современника
- Августа 8. Заем у Петра Шишкина 7060 р. под залог шалей, жемчуга, серебра
26. Запрещение к печатанию статьи Александр Радищев - Главным управлением цензуры
- Сентября 1. Заключение контракта на наем квартиры в доме кн. С.Н. Волконской (ныне Мойка 12) на два года по 4300 р. в год
- Сентября конец. Выход в свет 15н. Телескопа - с - Философическим письмом - Чаадаева
Не позднее октября 9. Выход в свет третьего тома Современника
19. Закончена Капитанская дочка. Письмо к Чаадаеву по поводу получения от него оттиска Философического письма. Участие П. в праздновании лицейской годовщины у М.Л. Яковлева. Чтение П. стих. Была пора
22. Запрещение Николаем I - Телескопа - за - Философическое письмо - Чаадаева
Осень. Письмо к Нащокину с просьбой о 5000 р. на отъезд в деревню
- Ноября 1. Чтение П. у кн. Вяземского - Капитанской дочки
4. Утром получение П. трех экземпляров - диплома - ордена рогоносцев. Этот же - диплом - получен кн. П. А. Вяземским, гр. М.Ю. Виельгорским, Е.М. Хитрово и А.И. Васильчиковой
5. Вызов П. письмом (до нас не дошедшим) на дуэль Дантеса. Письмо получил Геккерен, в этот же день бывший у П.
6. Посещение Геккереном П., у которого Жуковский. Дуэль отсрочена на пятнадцать дней. Письмо к министру финансов гр. Е.Ф. Канкрину. Желая уплатить свой долг казне, предлагает в уплату Болдино и просит не доводить об этом до сведения Николая, так как не хочет, чтобы тот простил этот долг
9. Письмо Геккерена к Жуковскому. Считает необходимым свидание П. с Дантесом в присутствии Жуковского. Жуковский у П-а. Письмо Жуковского П-у, убеждающее объясниться с Дантесом. Вечером П. у Виельгорского, где Жуковский
10. Письмо Жуковского, продолжающего настаивать на необходимости объяснения П. с Дантесом. Отказ от этого П.
- 13 или 14. Свидание у Е.И. Загряжской П. с Геккереном, заявившим, что Дантес женится на Е.Н. Гончаровой. П. берет назад свой вызов на дуэль
- 16? Письмо Дантеса к П. Желает знать причину отказа П. от дуэли. П. снова вызывает на дуэль Дантеса
16. П. на обеде у Карамзиных просит гр. В.А. Соллогуба быть секундантом. Вечером на рауте у гр. Фикельмона П., Е.Н. Гончарова, Дантес, Соллогуб, д'Аршиак
17. Переговоры секундантов - Соллогуба и д'Аршиака. Письмо Соллогуба П-у и ответ его. П. отказывается от вызова на дуэль Дантеса
21. Письмо к Геккерену. Это письмо в несколько измененной редакции было послано лишь 26 января 1837 г.
- 23 в 4-м ч. дня. Аудиенция у Николая I (в Зимнем дворце) П. и Бенкендорфа
25. Заем у Петра Шишкина 1250 р. под залог шалей, жемчуга, серебра
27. Пушкин с Жуковским, Вяземским и А.И. Тургеневым на первом представлении оперы Глинки - Иван Сусанин, позднее названной - Жизнь за царя
Конец. Письмо Бенкендорфа к Н.Н. Пушкиной при деньгах на подарок Е.Н. Гончаровой от Николая I
- Ноября вторая половина - декабрь. Выход в свет четвертого тома Современника
- Декабря 13. Обед у А.В. Всеволожского. Сочинение Виельгорским, Вяземским, Жуковским и П. - Канона - в честь М.И. Глинки
22. Деловое свидание с А.А. Плюшаром по вопросу об издании им тома стихотворений П. в 2.500 экз. П. получает авансом 1500 р.
1836. Занятия П. Словом о полку Игореве
1837. Января 1. Дантесу разрешен брак с Е.Н. Гончаровой
10. Свадьба Дантеса с Е.Н. Гончаровой
Не позднее 19. Выход в свет третьего издания Евгения Онегина. В три дня было распродано 2000 экз.
22. Днем у А.О. Ишимовой, не застал ее. Вечером с женой на балу, где она танцевала с Дантесом

24. Заем у Шишкина 2200 р. под залог
24-26. П. у И.А. Крылова, где был - особенно весел -
25. П. с Жуковским были у К.П. Брюллова
26. Оскорбительное письмо к Геккерену. Ответное письмо Геккерена с вызовом на дуэль, привезенное д'Аршиаком. Вечером П. у кн. В.Ф. Вяземской и на балу у гр. М.Г. Разумовской, где просил советника английского посольства Меджениса быть его секундантом
27. П. встал в 8 ч. у. Занимался выписками из сочинения Голикова о Петре I. В начале 10 часа получение записки от д'Аршиака, спрашивавшего о секунданте П-а. Около 10 ч. П. послал ответ. Чтение - Истории России в рассказах для детей - Ишимовой и письмо к ней. Около 12 ч. д. приезд к П. К.К. Данзаса. Во 2-м ч. д. получение П. второго письма от д'Аршиака о секунданте и выход из дому. Встреча с Данзасом. Поездка с ним во французское посольство. Объяснение Данзаса с д'Аршиаком. К 2 1/2 ч. д. выработаны условия дуэли. Около 4 ч. д. отъезд П. с Данзасом из кондитерской на место дуэли. В 4 1/2 ч. д. приезд на место дуэли (на Черной речке у Комендантской дачи). Выстрелом Дантеса П. смертельно ранен. В 6 ч. в. приезд в карете с Данзасом домой. В седьмом часу приход врачей Задлера и Шольца. Часов в 7 в. приход врачей: Арендта, Соломона, Спасского
28. В 1-м ч. н. приезд Арендта с запиской Николая I. С 5 до 7 ч. у. сильнейшие боли, заставлявшие П. кричать. С утра посещение квартиры П-а огромным количеством народа. Прощание с детьми. В 2 ч. д. приход В.И. Даля
29. С утра падает пульс, холодеют руки. В 2 ч. д. съел из рук жены несколько ложек морошки. В 2 ч. 45 м. д. кончина Пушкина
В ночь на 31. Перенесение тела П-а из его квартиры в Конюшенную церковь
Февраля 1. Отпевание тела П-а в Конюшенной церкви
5. Привезение тела П-а А.И. Тургеневым в Святогорский монастырь (Псковской губ., Опочецкого у.)
6. На рассвете похороны
http://www.rvb.ru/pushkin/bio/bio_short.htm

К другу стихотворцу

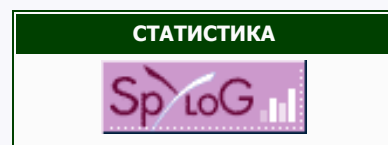
Арист! и ты в толпе служителей Парнасса!
Ты хочешь оседлать упрямого Пегаса;
За лаврами спешишь опасною стезей,
И с строгой критикой вступаешь смело в бой!
Арист, поверь ты мне, оставь перо, чернила,
Забудь ручьи, леса, унылые могилы,
В холодных песенках любовью не пылай;
Чтоб не слететь с горы, скорее вниз ступай!
Довольно без тебя поэтов есть и будет;
Их напечатают - и целый свет забудет.
Быть может и теперь, от шума удалясь
И с глупой музою навек соединишь,
Под сенью мирною Минервиной эгиды
Сокрыт другой отец второй Телемахиды.
Страшися участи бессмысленных певцов,
Нас убивающих громадою стихов!
Потомков поздних дань поэтам справедлива;
На Пинде лавры есть, но есть там и крапива.
Страшися бесславия! - Что, естли Аполлон,
Услышав, что и ты полез на Геликон,
С презреньем покачав кудрявой головою,
Твой гений наградит - спасительной лозою?
Но что? ты хмуришься и отвечать готов;
- Пожалуй, - скажешь мне, - не трать излишних слов;
Когда на что решусь, уж я не отступаю,
И знай, мой жребий пал, я лиру избираю.
Пусть судит обо мне, как хочет, целый свет,

Сердись, кричи, бранись, - а я таки поэт. -
Арист, не тот поэт, кто рифмы плесть умеет
И, перьями скрипя, бумаги не жалеет.
Хорошие стихи не так легко писать,
Как Витгенштейну французов побеждать.
Меж тем как Дмитриев, Державин, Ломоносов,
Певцы бессмертные, и честь, и слава россом,
Питают здравый ум и вместе учат нас,
Сколь много гибнет книг, на свет едва родясь!
Творенья громкие Рифматова, Графова
С тяжелым Бибрусом гниют у Глазунова;
Никто не вспомнит их, не станет вздор читать,
И Фебова на них проклятия печать.
Положим, что, на Пинд взобравшись счастливо,
Поэтом можешь ты назваться справедливо:
Все с удовольствием тогда тебя прочтут.
Но мнишь ли, что к тебе рекой уже текут
За то, что ты поэт, несметные богатства,
Что ты уже берешь на откуп государства,
В железных сундуках червонцы хоронишь
И, лежа на боку, покойно ешь и спишь?
Не так, любезный друг, писатели богаты;
Судьбой им не даны ни мраморны палаты,
Ни чистым золотом набиты сундуки:
Лачужка под землей, высоки чердаки -
Вот пышны их дворцы, великолепны залы.
Поэтов - хвалят все, питают - лишь журналы;
Катится мимо их Фортуны колесо;
Родился наг и наг ступает в гроб Руссо;
Камоэнс с нищими постелю разделяет;
Костров на чердаке безвестно умирает,
Руками чуждыми могиле предан он:
Их жизнь - ряд горестей, гремяща слава - сон.
Ты, кажется, теперь задумался немного.
- Да что же, - говоришь, - судя о всех так строго,
Перебирая всё, как новый Ювенал,
Ты о Поэзии со мною толковал;
А сам, поссорившись с Парнасскими сестрами,
Мне проповедовать пришел сюда стихами?
Что сделалось с тобой? В уме ли ты, иль нет? -
Арист, без дальних слов, вот мой тебе ответ:
В деревне, помнится, с мирянами простыми,
Священник пожилой и с кудрями седыми,
В миру с соседями, в чести, довольстве жил
И первым мудрецом у всех издавна слыл.
Однажды, осушив бутылки и стаканы,
Со свадьбы, под вечер, он шел немного пьяный;
Попалися ему навстречу мужики.
- Послушай, батюшка, - сказали простяки, -
Настави грешных нас - ты пить ведь запрещаешь
Быть трезвым всякому всегда повелеваешь,
И верим мы тебе; да что ж сегодня сам... -
- Послушайте, - сказал священник мужикам, -

Как в церкви вас учу, так вы и поступайте,
Живите хорошо, а мне - не подражайте. -
И мне то самое пришлось отвечать;
Я не хочу себя нимало оправдать:
Счастлив, кто, ко стихам не чувствуя охоты,
Проводит тихой век без горя, без заботы,
Своими одами журналы не тягчит,
И над экспромптами недели не сидит!
Не любит он гулять по высотам Парнасса,
Не ищет чистых муз, ни пылкого Пегаса;
Его с пером в руке Рамаков не страшит;
Спокоен, весел он. Арист, он - не пиит.
Но полно рассуждать - боюсь тебе наскучить
И сатирическим пером тебя замучить.
Теперь, любезный друг, я дал тебе совет,
Оставишь ли свирель, умолкнешь, или нет?..
Подумай обо всем и выбери любое:
Быть славным - хорошо, спокойным - лучше вдвое
1814. Александр Н.к.ш.п

 Бесплатная консультация юриста

Введите имя: Вопрос к юристу:

559. Сказка о золотом, серебряном и медном царствах В некотором было царстве, в некотором государстве жил царь с супругою своею, и имели они у себя трех прекрасных сыновей, из которых называли большого Василий-царевич, а среднего Федор-царевич, а меньшого Иван-царевич. В один день царь прогуливался в саду, и с супругою своею. Вдруг поднялся вихорь и унес царицу из глаз его, о чем царь весьма был печален, долгое время соболезуя о своей супруге. Старшие его два сына испросили у печального отца своего благословение и отправились в путь свой искать матери своей. Едучи с своими людьми долгое время, заехали они в дикую степь, раскинули палатки и ожидали не увидят ли кого, кто бы указал им дорогу; однако чрез три года никого не видали, а между тем подрос меньшей брат Иван-царевич. И тот также, испрося у отца своего благословение и простясь, отправился в путь. По долговременном путешествии увидел он вдали палатки и поехал к ним и как стал подъезжать ближе, то и узнал, что это были его братья. Приехавши, сказал он: Что вы, братцы, в какой дикой степи остановились? Отпустимте своих людей в наше государство и поедем лучше одни искать своей матери. - Братья по его совету учинили и поехали в путь, и ехали они долго ли, коротко ли, близко ли, далеко ли, скоро-то сказка сказывается, а дело-то не скоро делается, и усмотрели вдали дворец хрустальный, обнесен такою же стеною вокруг, и приехали к оному. Тогда Иван-царевич, найдя ворота, въехал на двор и, подъезжая к крыльцу, увидел столб, в котором было два кольца: одно золотое, другое серебряное. Прodeвши повод в оба кольца, привязал он своего коня богатырского, потом пошел на крыльцо. И встречает его сам король, и по довольном разговоре король узнал, что он был ему племянник, и повел его в покои, куда и братьев Ивана-царевича пригласил. Погостили они недолгое время и получили от короля в подарок волшебный шар, который поката перед собою - доехали до высочайшей горы, где и остановились. Крутизна горы была столь высока, что на нее взлезть им никак было не можно. После того Иван-царевич нашел скважину, где попались ему на руки и на ноги железные когти, помощью коих взошел он на самый верх горы. Уставши, сел он под дуб для отдохновения, и лишь только снял с себя когти - вдруг оные исчезли. Вставши, увидел он вдали палатку, сделанную из самого тонкого батисту, на коем изображалось медное государство, а на верху оной палатки поставлен был шар медный. При входе оной лежали два превеликие льва, которые не допускали войти в палатку. Иван-царевич, увидя стоявшие при них тазы пустые, налил воды и утолил их жажду, и они дали свободный вход в палатку. По входе в оную увидел он на софе сидящую прекрасную царевну, а в ногах у ней спал змей трехглавый, которому, он одним махом все три головы отсек, - за что царевна его благодарила и подарила ему яйцо медное, сокрывающее в себе медное государство. Итак, царевич, простясь с нею, отправился в путь и, шедши долгое время, увидел вдали палатку, сделанную из самого тонкого флеру и привязанную к кедровым деревьям серебряными шнурками, у коих кисти были изумрудные, а на палатке изображено серебряное государство, и на верху был поставлен серебряный шар. При входе оной палатки лежали два превеличайшие тигра, которых жажду от солнечного зноя утолил водою и сделал себе свободный вход в палатку. И как вошел туда Иван-царевич, то увидел на софе сидящую весьма богато убранную царевну, красотою превосходнее первой. У ног ее лежал шестиглавый змей и вдвое против прежнего больший, которому он за один раз отрубил все головы, - за что царевна, видя его силу и неустрашимость, подарила ему серебряное яйцо, сокрывающее в себе серебряное государство. Простясь и с этой царевной, пошел Иван-царевич далее и достиг, наконец, до третьей палатки, которая была сделана из самого чистого каротку (?), на коем было вышито золотое государство, а на палатке был шар из самого чистого золота; она была прикреплена к лавровым деревьям золотыми шнурками, у коих были привешены алмазные кисти. При входе оной лежали два великие крокодила, которые от великого жару испуцали огненное пламя. Царевич, видя их жажду, наполнил их пустые тазы водою и тем учинил себе свободный вход в палатку. И там увидел царевич на софе сидящую царевну, красотою превосходнее

прежних; у ног ее лежал двенадцатиглавый змей, которому с двух раз все головы отрубил. Царевна за сие подарила ему золотое яйцо, содержащее в себе золотое государство, а с яйцом вручила ему свое сердце и по довольном разговоре указала ему, где живет его мать, и желала ему счастливо предприятие окончить. По довольном путешествии достиг Иван-царевич до великолепного дворца и в нем прошел многие покои и не нашел ни одного человека. Напоследок пришел в пребогато убранную залу и увидел мать свою в царской одежде, сидящую в креслах, и по нежных между ими ласкательствах и учтивых разговорах объявил ей, что он с братьями многие лета странствовал. Вдруг мать почувствовала Духа и сказала Ивану-царевичу: Спрячься под мою одежду, и как Вихорь прилетит и станет меня ласкать, то старайся ухватиться руками за его волшебную палицу; он подыметя на воздух - ты не страшися, а как опустится на землю и рассыплется на мелкие части - ты все собери и сожги, а пепел развей по полю. - Лишь только мать успела сказать и спрятать Ивана-царевича под свою одежду, ту минуту Вихорь прилетел и начал ласкаться к царице. Тогда царевич, по совету матери своей, ухватился за волшебную палицу. Вихорь, осердясь на царевича, поднялся на высоту, потом опустился на землю и рассыпался на мелкие части. Царевич, все части подобрав, сжег, а пепел развеял по полю и овладел волшебною палицею. Взявши мать свою и трех царевен, Иван-царевич пришел к дубу, где всех по полотну спустил книзу. Братья его, как Иван-царевич один остался на горе, обрезали полотно и уехали с матерью и царевнами в свое государство и велели им клясться, что отцу скажут, будто они найдены старшими царевичами. А Иван-царевич, оставшись один на горе, не смел спуститься с оной, видя, что полотно обрезаны, и ходил по горе, перекидывая палицу с руки на руку. Как вдруг предстал перед него человек, который снес его с горы и поставил на площади его государства, где Иван-царевич и встретился с одним башмачником, у коего нанялся он в работники. Хозяин, накупя кож довольное число, напился пьян и лег спать. Иван-царевич, видя, что в хозяине проку мало, призвал Духа, который снес его с горы, и приказал ему к утру сделать башмаки; Дух по приказу его все учинил. Поутру Иван-царевич, разбудя хозяина, послал с товаром в город, где тот и продал башмаки купцу, который рекомендовал его знатым господам. Наконец сам царь, увидя его работу, приказал ему носить к себе во дворец; а между тем находившаяся тут золотого государства царевна, приметя, что сия работа золотого государства Духа, приказала призвать к себе сапожника. А как скоро он пришел, то и приказала ему, чтобы завтрашнего дня поутру пред сим дворцом поставил дворец золотого государства, а от него золотой мост до самого царского дворца, покрытый зеленым бархатом, - и с тем от него пошла. Хозяин пришел домой весьма печален и сказал все то работнику, а сам с горя так напился пьян, что и сам себя не помнил, только и говорит: Теперь хотя голову руби, так и нужды нет! - Царевич, услыша сие, приказал Духу, чтоб немедленно к завтраму поставил дворец и золотое государство, сокрывающееся в золотом яйце; Дух по приказанию все исполнил и поутру рано перенес туда Ивана-царевича, который, изготовясь для встречи отца своего и матери, послал по ним великолепные колесницы, а по братьев самые срамные телеги, прося притом всех откушать. Царь, услыша, что сын его меньшей Иван-царевич жив и здравствует, весьма обрадовался и сел с царицею и с тремя царевнами в присланную для них пребогато убранную колесницу, а детей своих насильно приказал посадить в срамные телеги, говоря притом, что вы по вине своей и того не заслуживаете. Иван-царевич встретил их великолепно и простил братьям своим их вину; потом назначил Василью-царевичу в супруги серебряного государства царевну Елену, а Федору-царевичу медного государства царевну Земиру, а себе взял золотого государства царевну Плену и отдал братьям серебряное и медное яйца, сокрывающие в себе оные государства. На другой день совершен был брак всех братьев, к великой радости подданных. И так обладали они своими подданными и всеми государствами, которые были поставлены на одном море

94. Вазуза и Волга Волга с Вазузой долго спорили, кто из них умнее, сильнее и достойнее большего почета. Спорили, спорили, друг друга не переспорили и решились вот на какое дело. - Давай вместе ляжем спать, а кто прежде встанет и скорее придет к морю Хвалынскому, та из нас и умнее, и сильнее, и почету достойнее. - Легла Волга спать, легла и Вазуза. Да ночью встала Вазуза потихоньку, убежала от Волги, выбрала себе дорогу и прямее и ближе, и потекла. Проснувшись, Волга пошла ни тихо, ни скоро, а как следует; в Зубцове догнала Вазузу, да так грозно, что Вазуза испугалась, назвалась меньшою сестрою и просила Волгу принять ее к себе на руки и снести в море Хвалынское. А все-таки Вазуза весною раньше просыпается и будит Волгу от зимнего сна

Все твои одноклассники здесь! **ОДНОКЛАССНИКИ** KM.RU

Выберите город:

Москва

Школа:

№ 756

Класс/выпуск:

9а/2001

Найти

СТАТИСТИКА

Валерий Яковлевич Брюсов [1(13).12. 1873, Москва, - 9.10.1924, там же] - русский поэт. Стихи <http://stixiya.lib.ru/stixiya/authors/bryusov/all.html>

Грядущие Гунны

Топчи их рай,
Аттила.
Вяч. Иванов

Где вы, грядущие
гунны,
Что тучей
нависли над
миром!
Слышу ваш топот
чугунный
По еще не
открытым
Памирам.

На нас ордой
опьянелой
Рухните с темных
становий -
Оживить
одряхлевшее тело
Волной
пылающей крови.

Поставьте, невольники воли,
Шалаши у дворцов, как бывало,
Всколите веселое поле
На месте тронного зала.

Сложите книги кострами,
Пляшите в их радостном свете,
Творите мерзость во храме, -
Вы во всем неповинны, как дети!

А мы, мудрецы и поэты,
Хранители тайны и веры,
Унесем зажженные светы,
В катакомбы, в пустыни, в пещеры.

И что, под бурей летучей.

Под этой грозой разрушений,
Сохранит играющий Случай
Из наших заветных творений?

Бесследно все сгибнет, быть может,
Что ведомо было одним нам,
Но вас, кто меня уничтожит,
Встречаю приветственным гимном.

Осень 1904, 30 июля - 10 августа 1905
Строфы века. Антология русской поэзии.
Сост. Е. Евтушенко.
Минск, Москва: Полифакт, 1995.

Мы - скифы

Мы - те, об ком шептали в старину,
С невольной дрожью, эллинские мифы:
Народ, взлюбивший буйство и войну,
Сыны Геракла и Эхидны, - скифы.

Вкруг моря Черного, в пустых степях,
Как демоны, мы облетали быстро,
Являясь вдруг, чтоб сеять всюду страх:
К верховьям Тигра иль к низовьям Истра.

Мы ужасали дикой волей мир,
Горя зловеще, там и здесь, зарницей:
Пред нами Дарий отступил, и Кир
Был скифской на пути смирен царицей.

Что были мы? - Щит, нож, колчан, копье,
Лук, стрелы, панцирь да коня удила!
Блеск, звон, крик, смех, налеты, - все бытѣе
В разгуле бранном, в пире пьяном было!

Лелеяли нас вьюги да мороз:
Нас холод влек в метельный вихрь событий;
Ножом вино рубили мы, волос
Замерзших звякали ледяные нити!

Наш верный друг, учитель мудрый наш,
Вино ячменное живило силы:
Мы мчались в бой под звоны медных чаш,
На поясе, и с ними шли в могилы.

Дни битв, охот и буйственных пиров,
Сменяясь, облик создавали жизни...
Как было весело колоть рабов,
Пред тем, как зажигать костер, на тризне!

В курганах грузных, сидя на коне,
Среди богатств, как завещали деды,
Спят наши грозные цари: во сне
Им грезятся пиры, бои, победы.

Но, в стороне от очага присев,
Порой, когда хмелели сладко гости,
Наш юноша выделявал для дев
Коней и львов из серебра и кости.

Иль, окружив сурового жреца,
Держа в руке высоко факел дымный,
Мы, в пляске яркой, пели без конца
Неистово-восторженные гимны!

1916

В.Я. Брюсов. Стихи.

Москва: Современник, 1972.

Юношам

Мне все равно, друзья ль вы мне, враги ли,
И вам я мил иль ненавистен вам,
Но знаю, - вы томились и любили,
Вы душу предавали тайным снам;

Живой мечтой вы жаждете свободы,
Вы верите в безумную любовь,
В вас жизнь бушует, как морские воды,
В вас, как прибой, стучит по жилам кровь;

Ваш зорек глаз и ваши легки ноги,
И дерзость подвига волнует вас,
Вы не боитесь, - ищете тревоги,
Не страшен, - сладок вам опасный час;

И вы за то мне близки и мне милы,
Как стеблю тонкому мила земля:
В вас, в вашей воле черпаю я силы,
Любуюсь вами, ваш огонь деля.

Вы - мой прообраз. Юности крылатой
Я, в вашем облике, молюсь всегда.
Вы то, что вечно, дорого и свято,
Вы - миру жизнь несущая вода!

Хочу лишь одного - быть вам подобным
Теперь и после: легким и живым,
Как волны океанские свободным,
Вносящимся в лазурь, как светлый дым.

Как вы, в себя я полон вещей веры,
Как вам, судьба поет и мне: живи!
Хочу всего, без грани и без меры,
Опасных битв и роковой любви!

Как перед вами, предо мной - открытый,
В неизвестное ведущий, темный путь!
Лечу вперед изогнутой орбитой

В безмерностях пространства потонуть!

Кем буду завтра, нынче я не знаю,
Быть может, два-три слова милых уст
Вновь предо мной врата раскроют к раю,
Быть может, вдруг мир станет мертв и пуст.

Таким живу, таким пребуду вечно,-
В моих, быть может, чуждых вам стихах,
Всегда любясь дерзостью беспечной
В неугасимых молодых зрачках!

23 января 1914, Эдинбург
Валерий Брюсов. Стихотворения и поэмы.
Библиотека поэта. Большая серия.
Ленинград: Советский писатель, 1961.

Мир Электрона

Быть может, эти электроны
Миры, где пять материков,
Искусства, знания, войны, троны
И память сорока веков!

Еще, быть может, каждый атом -
Вселенная, где сто планет;
Там - все, что здесь, в объеме сжатом,
Но также то, чего здесь нет.

Их меры малы, но все та же
Их бесконечность, как и здесь;
Там скорбь и страсть, как здесь, и даже
Там та же мировая спесь.

Их мудрецы, свой мир бескрайный
Поставив центром бытия,
Спешат проникнуть в искры тайны
И умствуют, как ныне я;

А в миг, когда из разрушенья
Творятся токи новых сил,
Кричат, в мечтах самовнушенья,
Что бог свой светоч загасил!

13 августа 1922
Валерий Брюсов. Стихотворения и поэмы.
Библиотека поэта. Большая серия.
Ленинград: Советский писатель, 1961.

Товарищам интеллигентам

Инвектива

Еще недавно, всего охотней
Вы к новым сказкам клонили лица:
Уэллс, Джек Лондон, Леру и сотни

Других плели вам небылицы.

И вы дрожали, и вы внимали,
С испугом радостным, как дети,
Когда пред вами вскрывались дали
Земле назначенных столетий.

Вам были любы - трагизм и гибель
Иль ужас нового потопа,
И вы гадали: в огне ль, на дыбе ль
Погибнет старая Европа?

И вот свершилось. Рок принял грезы,
Вновь показал свою превратность:
Из круга жизни, из мира прозы
Мы вброшены в невероятность!

Нам слышны громы: то - вековые
Устои рушатся в провалы;
Над снежной ширью былой России
Рассвет сияет небывалый.

В обломках троны; над жалкой грудой
Народы видят надпись: Бренность!
И в новых ликах, живой причудой
Пред нами реет современность.

То, что мелькало во сне далеком,
Воплощено в дыму и в гуле...
Что ж вы коситесь неверным оком
В лесу испуганной косули?

Что ж не спешите вы в вихрь событий
Упитья бурей, грозно-странной?
И что ж в былое с тоской глядите,
Как в некий край обетованный?

Иль вам, фантастам, иль вам, эстетам,
Мечта была мила как дальность?
И только в книгах да в лад с поэтом
Любили вы оригинальность?

Февраль и март 1919
Строфы века. Антология русской поэзии.
Сост. Е. Евтушенко.
Минск, Москва: Полифакт, 1995.

Мумия

Я - мумия, мертвая мумия.
Покровами плотными сдавленный,
Столетия я сплю бестревожно,
Не мучим ни злом, ни усладой,
Под маской на тайне лица.

И, в сладком томленьи раздумия,
В покой мой, другими оставленный,
Порой, словно тень, осторожно
Приходит, с прозрачной лампадой,
Любимая внучка жреца.

В сверкании лала и золота,
Одета святыми уборами,
Она наклоняется гибко,
Целует недвижимую маску
И шепчет заклатья любви:

Ты, спящий в гробнице расколотой!
Проснись под упорными взорами,
Привстань под усталой улыбкой,
Ответь на безгрешную ласку,
Для счастья, для мук оживи!

Стуча ожерельями, кольцами,
Склоняется, вся обессилена,
И просит, и молит чего-то,
И плачет, и плачет, и плачет
Над свитком покровов моих...

Но как, окружен богомольцами,
Безмолвен бог, с обликом филина,
Я скован всеильной дремотой.
Умершим что скажет, что значит
Призыв непрозревших живых?

1913

Валерий Брюсов. Стихотворения и поэмы.
Библиотека поэта. Большая серия.
Ленинград: Советский писатель, 1961.

Юному поэту

Юноша бледный со взором горящим,
Ныне даю я тебе три завета:
Первый прими: не живи настоящим,
Только грядущее - область поэта.
Помни второй: никому не сочувствуй,
Сам же себя полюби беспредельно.
Третий храни: поклоняйся искусству,
Только ему, безраздумно, бесцельно.
Юноша бледный со взором смущенным!
Если ты примешь моих три завета,
Молча паду я бойцом побежденным,
Зная, что в мире оставлю поэта

15 июля 1896

Строфы века. Антология русской поэзии.
Сост. Е. Евтушенко.
Минск, Москва: Полифакт, 1995.

Не спите парни

Стихи

Песня о почетных и непочетных радистах

Молчат радисты океана,
Но тишина не молчалива.
Не спите парни утром ранним,
Вблизи нейтрального пролива

Не спите парни на рассвете
Вам это слышать не впервые,
За неурядки на планете
Обычно платят молодые

Когда туман скользит по реям,
Когда бывает в море всяко,
Беда не носит в это время
Опознавательного знака

Не спите парни на рассвете
Вам это слышать не впервые,
За неурядки на планете
Обычно платят молодые

г. Яван. Таджикистан. 1965г.

р. Хара. г. Дархан. Монголия. 1973г. 9 Б класс.

Эту песню я услышал года тридцать три назад. В то время я был в Монголии, точнее в г. Дархане (что в пер. с монг. Кузнец, хотя есть и другие толкования). Мой отец - Бабанов Иван Иванович, в те времена и в тех местах что-то искал в земле (геолог - инженерные изыскания в строительстве) в Дархане, Джаргаланте, Эрденете и т.д. И мой будущий тесть - Апарин Василий Дорофеевич (родом из села Кручи), в те времена и в тех же местах что-то делал на земле (строитель - строил дома) и в Чойбалсане и в Джаргаланте и в Дархане. Я закончил в Дархане 7, 8, 9 класс. Это были мои самые счастливые годы (и дни). Моя бабушка (по отцу) Бабанова Наталья Ивановна (дев. Евланова), когда я был совсем маленький (дошкольник), рассказывала мне по вечерам волшебные сказки. Это было в селе Солотчи, под Рязанью. Это были мои самые счастливые годы (и дни). Родня по отцу из Мосальска (Калужская область), точнее поселение Устоша

на реке Ресса (приток Угры). В Калужской области реки принадлежат бассейну Волги (Ока с притоками Жиздра, Угра, Протва и др.) и Днепра (Болва, Ветьма, Снопоть и др.). Леса (берёза, дуб, ель, сосна, осина). Сохранились заяц-русак, лисица, хорёк, грызуны. Но вот замечено появление зубров в национальном парке Орловском полесье, в заповеднике Калужские засеки, Окский, Приокско-Террасный, Мордовский, а также в заказниках Муромский (Владимирской области) и Клязьминско-Лухский. А в селе Кручи Екатериновского района Саратовской области по итогам конкурса - Семья года-2004 -

победила 79-летняя Пелагея Апарина. Кульминацией действа был выход на сцену 43-х человек - части семьи Апариных. Эта женщина воспитала 16 родных детей - 9 дочерей и 7 сыновей. Последнего родила в 47 лет. У нее 31 внук и внучек, 4 правнука, самому маленькому - 3,5 года. Пелагею Апарину наградили Почетным знаком - За многолетний труд, за стойкость и выживание, вручили почетную ленту - Семья года-2004, диплом и подарки - телевизор, домашний кинотеатр, микроволновую печь и подарок от спонсоров <http://news.sarbc.ru/main/news/29/11/2004/46298.html>

Зубр - единственный дикий бык Европы, уцелевший до наших дней

Угра река

От Колуги до Мещеска 70 верст. От Мещеска до Серпеиска 20 верст. Мещеск на речке на Мерее. Мерее пала в реку в Серену, а Серена в реку в Жиздру.

От Мещоска до Мосальска 15 верст. Мосалеск стоит на реке на Росане. Росана пала в Серпею, а Серпея течет ис под Серпеиска и пала в реку в Угру, а река Угра вытекла от реки от Десны и пала в Оку, выше Колуги 6 верст (Книга Большому Чертежу (1627 г.))

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_920.htm

Представляем Вам наш мп3 архив, выбирайте букву:

[А](#) [Б](#) [В](#) [Г](#) [Д](#) [Е](#) [Ж](#) [З](#) [И](#) [К](#) [Л](#) [М](#) [Н](#) [О](#) [П](#) [Р](#) [С](#) [Т](#) [У](#) [Ф](#) [Х](#) [Ц](#) [Ш](#) [Э](#) [Ю](#) [Я](#)

СТАТИСТИКА

Александр Сергеевич Пушкин. Руслан и Людмила

[Стихи](#)**Песнь четвертая**

Я каждый день, восстав от сна,
Благодарю сердечно бога
За то, что в наши времена
Волшебников не так уж много.
К тому же - честь и слава им! -
Женитьбы наши безопасны...
Их замыслы не так ужасны
Мужьям, девицам молодым.
Но есть волшебники другие,
Которых ненавижу я:
Улыбка, очи голубые
И голос милый - о друзья!
Не верьте им: они лукавы!
Страшиться, подражая мне,
Их упоительной отравы
И почивайте в тишине.
Поэзии чудесный гений,
Певец таинственных видений,
Любви, мечтаний и чертей,
Могил и рая верный житель,
И музы ветреной моей
Наперсник, пестун и хранитель!
Прости мне, северный Орфей,
Что в повести моей забавной
Теперь вослед тебе лечу
И лиру музы своенравной
Во лжи прелестной обличу.
Друзья мои, вы все слышали,
Как бесу в древни дни злодей
Предал сперва себя с печали,
А там и души дочерей;
Как после щедрым подаяньем,
Молитвой, верой, и постом,
И непритворным покаяньем
Снискал заступника в святом;
Как умер он и как заснули
Его двенадцать дочерей:
И нас пленили, ужаснули
Картины тайных сих ночей,
Сии чудесные виденья,
Сей мрачный бес, сей божий гнев,
Живые грешника мученья
И прелесть непорочных дев.

Мы с ними плакали, бродили
Вокруг зубчатых замка стен,
И сердцем тронутым любили
Их тихий сон, их тихий плен;
Душой Вадима призывали,
И пробужденье зрели их,
И часто инокинь святых
На гроб отцовский провожали.
И что ж, возможно ль?...нам солгали!
Но правду возвещу ли я?..
Младой Ратмир, направля к югу
Нетерпеливый бег коня,
Уж думал пред закатом дня
Нагнать Русланову супругу.
Но день багряный вечерел;
Напрасно витязь пред собою
В туманы дальние смотрел:
Всё было пусто над рекою.
Зари последний луч горел
Над ярко позлащенным бором.
Наш витязь мимо черных скал
Тихонько проезжал и взором
Ночлега меж дерев искал.
Он на долину выезжает
И видит: замок на скалах
Зубчаты стены возвышает;
Чернеют башни на углах;
И дева по стене высокой,
Как в море лебедь одинокий,
Идет, зарей освещена;
И девы песнь едва слышна
Долины в тишине глубокой.
Ложится в поле мрак ночной;
От волн поднялся ветер хладный.
Уж поздно, путник молодой!
Укройся в терем наш отрадный.
Здесь ночью нега и покой,
А днем и шум и пированье.
Приди на дружное призыванье,
Приди, о путник молодой!
У нас найдешь красавиц рой;
Их нежны речи и лобзанье.
Приди на тайное призыванье,
Приди, о путник молодой!
Тебе мы с утренней зарей
Наполним кубок на прощанье.
Приди на мирное призыванье,
Приди, о путник молодой!
Ложится в поле мрак ночной;
От волн поднялся ветер хладный.
Уж поздно, путник молодой!
Укройся в терем наш отрадный.
Она манит, она поет;

И юный хан уж под стеною;
Его встречают у ворот
Девы красные толпою;
При шуме ласковых речей
Он окружен; с него не сводят
Они пленительных очей;
Две девицы коня уводят;
В чертоги входит хан младой,
За ним отшельниц милых рой;
Одна снимает шлем крылатый,
Другая кованые латы,
Та меч берет, та пыльный щит;
Одежда неги заменит
Железные доспехи брани.
Но прежде юношу ведут
К великолепной русской бане.
Уж волны дымные текут
В ее серебряные чаны,
И брызжут хладные фонтаны;
Разостлан роскошью ковер;
На нем усталый хан ложится;
Прозрачный пар над ним клубится;
Потупя неги полный взор,
Прелестные, полунагие,
В заботе нежной и немой,
Вкруг хана девы молодые
Теснятся резвою толпой.
Над рыцарем иная машет
Ветвями молодых берез,
И жар от них душистый пашет;
Другая соком вешних роз
Усталы члены прохлаждает
И в ароматах потопляет
Темнокудрявые волосы.
Восторгом витязь упоенный
Уже забыл Людмилы пленной
Недавно милые красы;
Томится сладостным желаньем;
Бродящий взор его блестит,
И, полный страстным ожиданьем,
Он тает сердцем, он горит.
Но вот выходит он из бани.
Одетый в бархатные ткани,
В кругу прелестных дев, Ратмир
Садится за богатый пир.
Я не Омер: в стихах высоких
Он может воспевать один
Обеды греческих дружин,
И звон, и пену чаш глубоких,
Милее, по следам Парни,
Мне славить лирою небрежной
И наготу в ночной тени,
И поцелуй любви нежной!

Луною замок озарен;
Я вижу терем отдаленный,
Где витязь томный, воспаленный
Вкушает одинокий сон;
Его чело, его ланиты
Мгновенным пламенем горят;
Его уста полуоткрыты
Лобзанье тайное манят;
Он страстно, медленно вздыхает,
Он видит их - и в пылком сне
Покровы к сердцу прижимает.
Но вот в глубокой тишине
Дверь отворилась; пол ревнивый
Скрыпит под ножкой торопливой,
И при серебряной луне
Мелькнула дева. Сны крылаты,
Сокройтесь, отлетите прочь!
Проснись - твоя настала ночь!
Проснися - дорог миг утраты!..
Она подходит, он лежит
И в сладострастной неге дремлет;
Покров его с одра скользит,
И жаркий пух чело объемлет.
В молчанье дева перед ним
Стоит недвижно, бездыханна,
Как лицемерная Диана
Пред милым пастырем своим;
И вот она, на ложе хана
Коленом опершись одним,
Вздохнув, лицо к нему склоняет
С томленьем, с трепетом живым,
И сон счастливец прерывает
Лобзаньем страстным и немым...
Но, други, девственная лира
Умолкла под моей рукой;
Слабеет робкий голос мой -
Оставим юного Ратмира;
Не смею песней продолжать:
Руслан нас должен занимать,
Руслан, сей витязь беспримерный,
В душе герой, любовник верный.
Упорным боем утомлен,
Под богатырской головою
Он сладостный вкушает сон.
Но вот уж раннюю зарею
Сияет тихий небосклон;
Всё ясно; утра луч игривый
Главы косматый лоб златит.
Руслан встает, и конь ретивый
Уж витязя стрелою мчит.
И дни бегут; желтеют нивы;
С дерев спадает дряхлый лист;
В лесах осенний ветра свист

Певец пернатых заглушает;
Тяжелый, пасмурный туман
Нагие холмы обвивает;
Зима приблизилась - Руслан
Свой путь отважно продолжает
На дальний север; с каждым днем
Преграды новые встречает:
То бьется он с богатырем,
То с ведьмою, то с великаном,
То лунной ночью видит он,
Как будто сквозь волшебный сон,
Окружены седым туманом,
Русалки, тихо на ветвях
Качаясь, витязя младого
С улыбкой хитрой на устах
Манят, не говоря ни слова...
Но, тайным промыслом храним,
Бесстрашный витязь невредим;
В его душе желанье дремлет,
Он их не видит, им не внемлет,
Одна Людмила всюду с ним.
Но между тем, никем не зрима,
От нападений колдуна
Волшебной шапкою хранима,
Что делает моя княжна,
Моя прекрасная Людмила?
Она, безмолвна и уныла,
Одна гуляет по садам,
О друге мыслит и вздыхает,
Иль, волю дав своим мечтам,
К родимым киевским полям
В забвенье сердца улетает;
Отца и братьев обнимает,
Подружек видит молодых
И старых мамушек своих -
Забыты плен и разлученье!
Но вскоре бедная княжна
Свое теряет заблужденье
И вновь уныла и одна.
Рабы влюбленного злодея,
И день и ночь, сидеть не смея,
Меж тем по замку, по садам
Прелестной пленницы искали,
Метались, громко призывали,
Однако всё по пустякам.
Людмила ими забавлялась:
В волшебных рощах иногда
Без шапки вдруг она являлась
И кликала: Сюда, сюда!
И все бросались к ней толпою;
Но в сторону - незрима вдруг -
Она неслышную стопою
От хищных убегала рук.

Везде всечасно замечали
Ее минутные следы:
То позлащенные плоды
На шумных ветвях исчезали,
То капли ключевой воды
На луг измятый упали:
Тогда наверно в замке знали,
Что пьет иль кушает княжна.
На ветвях кедра иль березы
Скрываясь по ночам, она
Минутного искала сна -
Но только проливала слезы,
Звала супруга и покой,
Томила грустью и зевотой,
И редко, редко пред зарей,
Склонясь ко древу головой,
Дремала тонкою дремотой;
Едва редела ночи мгла,
Людмила к водопаду шла
Умыться хладною струею:
Сам карла утренней порою
Однажды видел из палат,
Как под невидимой рукою
Плескал и брызгал водопад.
С своей обычною тоскою
До новой ночи, здесь и там,
Она бродила по садам:
Нередко под вечер слышали
Ее приятный голосок;
Нередко в рощах поднимали
Иль ею брошенный венок,
Или клочки персидской шали,
Или заплаканный платок.
Жестокой страстью уязвленный,
Досадой, злобой омраченный,
Колдун решился наконец
Поймать Людмилу непременно.
Так Лемноса хромой кузнец,
Прияв супружеский венец
Из рук прелестной Цитереи,
Раскинул сеть ее красам,
Открыв насмешливым богам
Киприды нежные затеи...
Скучая, бедная княжна
В прохладе мраморной беседки
Сидела тихо близ окна
И сквозь колеблемые ветки
Смотрела на цветущий луг.
Вдруг слышит - кличут: Милый друг!
И видит верного Руслана.
Его черты, походка, стан;
Но бледен он, в очах туман,
И на бедре живая рана -

В ней сердце дрогнуло. Руслан!
Руслан!.. он точно! И стрелюю
К супругу пленница летит,
В слезах, трепеща, говорит:
Ты здесь...ты ранен...что с тобою?
Уже достигла, обняла:
О ужас...призрак исчезает!
Княжна в сетях; с ее чела
На землю шапка упадает.
Хладея, слышит грозный крик:
Она моя! - и в тот же миг
Зрит колдуна перед очами.
Раздался девы жалкий стон,
Падет без чувств - и дивный сон
Объял несчастную крылами.
Что будет с бедною княжной!
О страшный вид: волшебник хилый
Ласкает дерзостной рукой
Младые прелести Людмилы!
Ужели счастлив будет он?
Чу...вдруг раздался рога звон,
И кто-то карлу вызывает.
В смятенье, бледный чародей
На деву шапку надевает;
Трубят опять; звучней, звучней!
И он летит к безвестной встрече,
Закинув бороду за плечи

Песнь пятая

Ах, как мила моя княжна!
Мне нрав ее всего дороже:
Она чувствительна, скромна,
Любви супружеской верна,
Немножко ветрена...так что же?
Еще милее тем она.
Всечасно прелестию новой
Умеет нас она пленить;
Скажите: можно ли сравнить
Ее с Дельфиною суровой?
Одной - судьба послала дар
Обворожать сердца и взоры;
Ее улыбка, разговоры
Во мне любви рождают жар.
А та - под юбкою гусар,
Лишь дайте ей усы да шпоры!
Блажен, кого под вечерок
В уединенный уголок
Моя Людмила поджидает
И другом сердца назовет;
Но, верьте мне, блажен и тот,
Кто от Дельфиры убегает
И даже с нею незнаком.
Да, впрочем, дело не о том!
Но кто трубил? Кто чародея

На сечу грозну вызывал?
Кто колдуна перепугал?
Руслан. Он, мстью пламенея,
Достиг обители злодея.
Уж витязь под горой стоит,
Призывный рог, как буря, воеет,
Нетерпеливый конь кипит
И снег копытом мочным роет.
Князь карлу ждет. Внезапно он
По шлему крепкому стальному
Рукой незримой поражен;
Удар упал подобно грому;
Руслан подьѐмлет смутный взор
И видит - прямо над главою -
С подъятой, страшной булавою
Летает карла Черномор.
Щитом покрывшись, он нагнулся,
Мечом потряс и замахнулся;
Но тот взвился под облака;
На миг исчез - и свысока
Шумя летит на князя снова.
Проворный витязь отлетел,
И в снег с размаха рокового
Колдун упал - да там и сел;
Руслан, не говоря ни слова,
С коня долой, к нему спешит,
Поймал, за бороду хватает,
Волшебник силится, кряхтит
И вдруг с Русланом улетает...
Ретивый конь вослед глядит;
Уже колдун под облаками;
На бороде герой висит;
Летят над мрачными лесами,
Летят над дикими горами,
Летят над бездною морской;
От напряженья костенея,
Руслан за бороду злодея
Упорной держится рукой.
Меж тем, на воздухе слабея
И силе русской изумясь,
Волшебник гордому Руслану
Коварно молвит: Слушай, князь!
Тебе вредить я перестану;
Младое мужество любя,
Забуду всё, прощу тебя,
Спущусь - но только с уговором...
Молчи, коварный чародей! -
Прервал наш витязь: - с Черномором,
С мучителем жены своей,
Руслан не знает договора!
Сей грозный меч накажет вора.
Лети хоть до ночной звезды,
А быть тебе без бороды!

Боязнь объемлет Черномора;
В досаде, в горести немой,
Напрасно длинной бородой
Усталый карла потрясает:
Руслан ее не выпускает
И щиплет волосы порой.
Два дни колдун героя носит,
На третий он пощады просит:
О рыцарь, сжался надо мной;
Едва дышу; нет мочи боле;
Оставь мне жизнь, в твоей я воле;
Скажи - спушись, куда велишь...
Теперь ты наш: ага, дрожишь!
Смирись, покорствуй русской силе!
Неси меня к моей Людмиле.
Смиренно внемлет Черномор;
Домой он с витязем пустился;
Летит - и мигом очутился
Среди своих ужасных гор.
Тогда Руслан одной рукою
Взял меч сраженной головы
И, бороду схватив другою,
Отсек ее, как горсть травы.
Знай наших! - молвил он жестоко, -
Что, хищник, где твоя краса?
Где сила? - и на шлем высокий
Седые вяжет волоса;
Свистя зовет коня лихого;
Веселый конь летит и ржет;
Наш витязь карлу чуть живого
В котомку за седло кладет,
А сам, боясь мгновенья траты,
Спешит на верх горы крутой,
Достиг, и с радостной душой
Летит в волшебные палаты.
Вдали завидя шлем брадатый,
Залог победы роковой,
Пред ним арапов чудный рой,
Толпы невольниц боязливых,
Как призраки, со всех сторон
Бегут - и скрылись. Ходит он
Один средь храмин горделивых,
Супругу милую зовет -
Лишь эхо сводов молчаливых
Руслану голос подает;
В волненье чувств нетерпеливых
Он отворяет двери в сад -
Идет, идет - и не находит;
Кругом смущенный взор обводит -
Всё мертво: рощицы молчат,
Беседки пусты; на стремнинах,
Вдоль берегов ручья, в долинах,
Нигде Людмилы следу нет,

И ухо ничего не внемлет.
Внезапный князя хлад объемлет,
В очах его темнеет свет,
В уме возникли мрачны думы...
Быть может, горесть... плен угрюмый...
Минута... волны... В сих мечтах
Он погружен. С немой тоскою
Поникнул витязь головою;
Его томит невольный страх;
Недвижим он, как мертвый камень;
Мрачится разум; дикий пламень
И яд отчаянной любви
Уже текут в его крови.
Казалось - тень княжны прекрасной
Коснулась трепетным устам...
И вдруг, неистовый, ужасный,
Стремится витязь по садам;
Людмилу с воплем призывает,
С холмов утесы отрывает,
Всё рушит, всё крушит мечом -
Беседки, рощи упадают,
Древа, мосты в волнах ныряют,
Степь обнажается кругом!
Далеко гулы повторяют
И рев, и треск, и шум, и гром;
Повсюду меч звенит и свищет,
Прелестный край опустошен -
Безумный витязь жертвы ищет,
С размаха вправо, влево он
Пустынный воздух рассекает...
И вдруг - нечаянный удар
С княжны невидимой сбивает
Прощальный Черномора дар...
Волшебства вмиг исчезла сила:
В сетях открылася Людмила!
Не веря сам своим очам,
Нежданным счастьем упоенный,
Наш витязь падает к ногам
Подруги верной, незабвенной,
Целует руки, сети рвет,
Любви, восторга слезы льет,
Зовет ее - но дева дремлет,
Сомкнуты очи и уста,
И сладострастная мечта
Младую грудь ее подымлет.
Руслан с нее не сводит глаз,
Его терзает вновь кручина...
Но вдруг знакомый слышит глас,
Глас добродетельного Финна:
Мужайся, князь! В обратный путь
Ступай со спящею Людмилой;
Наполни сердце новой силой,
Любви и чести верен будь.

Небесный гром на злобу грянет,
И воцарится тишина -
И в светлом Киеве княжна
Перед Владимиром восстанет
От очарованного сна.
Руслан, сим гласом оживленный,
Берет в объятия жену,
И тихо с ношей драгоценной
Он оставляет вышину
И сходит в дол уединенный.
В молчанье, с карлой за седлом,
Поехал он своим путем;
В его руках лежит Людмила,
Свежа, как вешняя заря,
И на плечо богатыря
Лицо спокойное склонила.
Власами, свитыми в кольцо,
Пустынный ветерок играет;
Как часто грудь ее вздыхает!
Как часто тихое лицо
Мгновенной розою пылает!
Любовь и тайная мечта
Русланов образ ей приносят,
И с томным шопотом уста
Супруга имя произносят...
В забвеньи сладком ловит он
Ее волшебное дыханье,
Улыбку, слезы, нежный стон
И сонных персей волнованье...
Меж тем, по долам, по горам,
И в белый день, и по ночам,
Наш витязь едет непрестанно.
Еще далек предел желанный,
А дева спит. Но юный князь,
Бесплодным пламенем томясь,
Ужель, страдалец постоянный,
Супругу только сторожил
И в целомудренном мечтанье,
Смирив нескромное желанье,
Свое блаженство находил?
Монах, который сохранил
Потомству верное преданье
О славном витязе моем,
Нас уверяет смело в том:
И верю я! Без разделенья
Унылы, грубы наслажденья:
Мы прямо счастливы вдвоем.
Пастушки, сон княжны прелестной
Не походил на ваши сны,
Порой томительной весны,
На мураве, в тени древесной.
Я помню маленький лужок
Среди березовой дубравы,

Я помню темный вечерок,
Я помню Лиды сон лукавый...
Ах, первый поцелуй любви,
Дрожащий, легкий, торопливый,
Не разогнал, друзья мои,
Ее дремоты терпеливой...
Но полно, я болтаю вздор!
К чему любви воспоминанье?
Ее утеха и страданье
Забыты мною с давних пор;
Теперь влекут мое вниманье
Княжна, Руслан и Черномор.
Пред ними стелется равнина,
Где ели изредка взошли;
И грозного холма вдали
Чернеет круглая вершина
Небес на яркой синеве.
Руслан глядит - и догадался,
Что подъезжает к голове;
Быстрее борзый конь помчался;
Уж видно чудо из чудес;
Она глядит недвижным оком;
Власы ее как черный лес,
Поросший на челе высоком;
Ланиты жизни лишены,
Свинцовой бледностью покрыты;
Уста огромные открыты,
Огромны зубы стеснены...
Над полумертвой головою
Последний день уж тяготел.
К ней храбрый витязь прилетел
С Людмилой, с карлой за спиною.
Он крикнул: Здравствуй, голова!
Я здесь! наказан твой изменник!
Гляди: вот он, злодей наш пленник!
И князя гордые слова
Ее внезапно оживили,
На миг в ней чувство разбудили,
Очнулась будто ото сна,
Взглянула, страшно застонала...
Узнала витязя она
И брата с ужасом узнала.
Надулись ноздри; на щеках
Багровый огонь еще родился,
И в умирающих глазах
Последний гнев изобразился.
В смятенье, в бешенстве немом
Она зубами скрежетала
И брату хладным языком
Укор невнятный лепетала...
Уже ее в тот самый час
Кончалось долгое страданье:
Чела мгновенный пламень гас,

Слабело тяжкое дыханье,
Огромный закатился взор,
И вскоре князь и Черномор
Узрели смерти содроганье...
Она почила вечным сном.
В молчанье витязь удалился;
Дрожащий карлик за седлом
Не смел дышать, не шевелился
И чернокнижным языком
Усердно демонам молился.
На склоне темных берегов
Какой-то речки безымянной,
В прохладном сумраке лесов,
Стоял поникшей хаты кров,
Густыми соснами венчанный.
В теченье медленном река
Вблизи плетень из тростника
Волною сонной омывала
И вокруг него едва журчала
При легком шуме ветерка.
Долина в сих местах таилась,
Уединенна и темна;
И там, казалось, тишина
С начала мира воцарилась.
Руслан остановил коня.
Всё было тихо, безмятежно;
От рассветающего дня
Долина с рощею прибрежной
Сквозь утренний сияла дым.
Руслан на луг жену слагает,
Садится близ нее, вздыхает
С уныньем сладким и немым;
И вдруг он видит пред собою
Смиранный парус челнока
И слышит песню рыбака
Над тихоструйною рекою.
Раскинув невод по волнам,
Рыбак, на весла наклоненный,
Плывет к лесистым берегам,
К порогу хижины смиренной.
И видит добрый князь Руслан:
Челнок ко берегу приплывает;
Из темной хаты выбегает
Младая дева; стройный стан,
Власы, небрежно распущенны,
Улыбка, тихий взор очей,
И грудь, и плечи обнажены,
Всё мило, всё пленяет в ней.
И вот они, обняв друг друга,
Садятся у прохладных вод,
И час беспечного досуга
Для них с любовью настает.
Но в изумленье молчаливом

Кого же в рыбаке счастливом
Наш юный витязь узнает?
Хазарский хан, избранный славой,
Ратмир, в любви, в войне кровавой
Его соперник молодой,
Ратмир в пустыне безмятежной
Людмилу, славу позабыл
И им навеки изменил
В объятиях подруги нежной.
Герой приблизился, и вмиг
Отшельник узнает Руслана,
Встает, летит. Раздался крик...
И обнял князь младого хана.
Что вижу я? - спросил герой, -
Зачем ты здесь, зачем оставил
Тревоги жизни боевой
И меч, который ты прославил?
Мой друг, - ответствовал рыбак, -
Душе наскучил бранной славы
Пустой и гибельный призрак.
Поверь: невинные забавы,
Любовь и мирные дубравы
Милее сердцу во сто крат.
Теперь, утратив жажду брани,
Престал платить безумству дани,
И, верным счастием богат,
Я всё забыл, товарищ милый,
Всё, даже прелести Людмилы.
Любезный хан, я очень рад! -
Сказал Руслан, - она со мною.
Возможно ли, какой судьбою?
Что слышу? Русская княжна...
Она с тобою, где ж она?
Позволь...но нет, боюсь измены;
Моя подруга мне мила;
Моей счастливой перемены
Она виновницей была;
Она мне жизнь, она мне радость!
Она мне возвратила вновь
Мою утраченную младость,
И мир, и чистую любовь.
Напрасно счастье мне сулили
Уста волшебниц молодых;
Двенадцать дев меня любили:
Я для нее покинул их;
Оставил терем их веселый,
В тени хранительных дубров;
Сложил и меч и шлем тяжелый,
Забыл и славу и врагов.
Отшельник, мирный и безвестный,
Остался в счастливой глуши,
С тобой, друг милый, друг прелестный,
С тобою, свет моей души!

Пастушка милая внимала
Друзей открытый разговор
И, устремив на хана взор,
И улыбалась и вздыхала.
Рыбак и витязь на берегах
До темной ночи просидели
С душой и сердцем на устах -
Часы невидимо летели.
Чернеет лес, темна гора;
Встает луна - всё тихо стало;
Герою в путь давно пора.
Накинув тихо покрывало
На деву спящую, Руслан
Идет и на коня садится;
Задумчиво безмолвный хан
Душой вослед ему стремится,
Руслану счастья, побед,
И славы, и любви желает...
И думы гордых, юных лет
Невольной грустью оживляет...
Зачем судьбой не суждено
Моей непостоянной лире
Геройство воспевать одно
И с ним (незнаемые в мире)
Любовь и дружбу старых лет?
Печальной истины поэт,
Зачем я должен для потомства
Порок и злобу обнажать
И тайны козни вероломства
В правдивых песнях обличать?
Княжны искатель недостойный,
Охоту к славе потеряв,
Никем не знаемый, Фарлаф
В пустыне дальней и спокойной
Скрывался и Наины ждал.
И час торжественный настал.
К нему волшебница явилась,
Вещая: Знаешь ли меня?
Ступай за мной; седлай коня!
И ведьма кошкой обратилась;
Оседлан конь, она пустилась;
Тропами мрачными дубрав
За нею следует Фарлаф.
Долина тихая дремала,
В ночной одетая туман,
Луна во мгле перебегала
Из тучи в тучу и курган
Мгновенным блеском озаряла.
Под ним в безмолвии Руслан
Сидел с обычною тоскою
Пред усыпленною княжною.
Глубоку думу думал он,
Мечты летели за мечтами,

И неприметно веял сон
Над ним холодными крылами.
На деву смутными очами
В дремоте томной он взглянул
И, утомленную главою
Склонясь к ногам ее, заснул.
И снится вещий сон герою:
Он видит, будто бы княжна
Над страшной бездны глубиною
Стоит недвижна и бледна...
И вдруг Людмила исчезает,
Стоит один над бездной он...
Знакомый глас, призывный стон
Из тихой бездны вылетает...
Руслан стремится за женой;
Стремглав летит во тьме глубокой...
И видит вдруг перед собой:
Владимир, в гриднице высокой,
В кругу седых богатырей,
Между двенадцатью сынами,
С толпою названных гостей
Сидит за браными столами.
И так же гневен старый князь,
Как в день ужасный расставанья,
И все сидят не шевелясь,
Не смея перервать молчанья.
Утих веселый шум гостей,
Не ходит чаша круговая...
И видит он среди гостей
В бою сраженного Рогдая:
Убитый как живой сидит;
Из опененного стакана
Он, весел, пьет и не глядит
На изумленного Руслана.
Князь видит и младого хана,
Друзей и недругов...и вдруг
Раздался гуслей беглый звук
И голос вещего Баяна,
Певца героев и забав.
Вступает в гридницу Фарлаф,
Ведет он за руку Людмилу;
Но старец, с места не привстав,
Молчит, склонив главу унылу,
Князья, бояре - все молчат,
Душевные движенья кроя.
И всё исчезло - смертный хлад
Объемлет спящего героя.
В дремоту тяжело погружен,
Он льет мучительные слезы,
В волненьи мыслит: это сон!
Томится, но зловещей грезы,
Увы, прервать не в силах он.
Луна чуть светит над горою;

Объяты рощи темнотою,
Долина в мертвой тишине...
Изменник едет на коне.
Перед ним открылася поляна;
Он видит сумрачный курган;
У ног Людмилы спит Руслан,
И ходит конь кругом кургана.
Фарлаф с боязнию глядит;
В тумане ведьма исчезает,
В нем сердце замерло, дрожит,
Из хладных рук узду роняет,
Тихонько обнажает меч,
Готовясь витязя без боя
С размаха надвое рассечь...
К нему подъехал. Конь героя,
Врага почуя, закипел,
Заржал и топнул. Знак напрасный!
Руслан не внемлет; сон ужасный,
Как груз, над ним отяготел!..
Изменник, ведьмой ободренный,
Герою в грудь рукой презренной
Вонзает трижды хладну сталь...
И мчится боязливо вдаль
С своей добычей драгоценной.
Всю ночь бесчувственный Руслан
Лежал во мраке под горою.
Часы летели. Кровь рекою
Текла из воспаленных ран.
Попутру, взор открыв туманный,
Пуская тяжкий, слабый стон,
С усильем приподнялся он,
Взглянул, поник главою бранной -
И пал недвижный, бездыханный.

Песнь шестая

Ты мне велишь, о друг мой нежный,
На лире легкой и небрежной
Старинны были напевать
И музе верной посвящать
Часы бесценного досуга...
Ты знаешь, милая подруга:
Поссорясь с ветреной молвой,
Твой друг, блаженством упоенный,
Забыл и труд уединенный,
И звуки лиры дорогой.
От гармонической забавы
Я, негой упоен, отвык...
Дышу тобой - и гордой славы
Невнятен мне призывный клик!
Меня покинул тайный гений
И вымыслов, и сладких дум;
Любовь и жажда наслаждений
Одни преследуют мой ум.
Но ты велишь, но ты любила

Рассказы прежние мои,
Преданья славы и любви;
Мой богатырь, моя Людмила,
Владимир, ведьма, Черномор
И Финна верные печали
Твое мечтанье занимали;
Ты, слушая мой легкий вздор,
С улыбкой иногда дремала;
Но иногда свой нежный взор
Нежнее на певца бросала...
Решусь: влюбленный говорун,
Касаюсь вновь ленивых струн;
Сажусь у ног твоих и снова
Бренчу про витязя молодого.
Но что сказал я? Где Руслан?
Лежит он мертвый в чистом поле:
Уж кровь его не льется боле,
Над ним летает жадный вран,
Безгласен рог, недвижны латы,
Не шевелится шлем косматый!
Вокруг Руслана ходит конь,
Поникнув гордой головою,
В его глазах исчез огонь!
Не машет гривой золотою,
Не тешится, не скачет он
И ждет, когда Руслан воспрянет...
Но князя крепок хладный сон,
И долго щит его не грянет.
А Черномор? Он за седлом,
В котомке, ведьмою забытый,
Еще не знает ни о чем;
Усталый, сонный и сердитый
Княжну, героя моего
Бранил от скуки молчаливо;
Не слыша долго ничего,
Волшебник выглянул - о диво!
Он видит, богатырь убит;
В крови потопленный лежит;
Людмилы нет, всё пусто в поле;
Злодей от радости дрожит
И мнит: свершилось, я на воле!
Но старый карла был неправ.
Меж тем, Наиной осененный,
С Людмилой, тихо усыпленной,
Стремится к Киеву Фарлаф:
Летит, надежды, страха полный;
Пред ним уже днепровски волны
В знакомых пажитях шумят;
Уж видит златоверхий град;
Уже Фарлаф по граду мчится,
И шум на стогнах восстает;
В волненье радостном народ
Валит за всадником, теснится;

Бегут обрадовать отца:
И вот изменник у крыльца.
Влача в душе печали бремя,
Владимир-солнышко в то время
В высоком тереме своем
Сидел, томясь привычной думой.
Бояре, витязи кругом
Сидели с важностью угрюмой.
Вдруг внемлет он: перед крыльцом
Волненье, крики, шум чудесный;
Дверь отворилась; перед ним
Явился воин неизвестный;
Все встали с шепотом глухим
И вдруг смутились, зашумели:
Людмила здесь! Фарлаф...ужели?
В лице печальном изменяясь,
Встает со стула старый князь,
Спешит тяжелыми шагами
К несчастной дочери своей,
Подходит; отчими руками
Он хочет прикоснуться к ней;
Но дева милая не внемлет,
И очарованная дремлет
В руках убийцы - все глядят
На князя в смутном ожиданье;
И старец беспокойный взгляд
Вперил на витязя в молчанье.
Но, хитро перст к устам прижав,
Людмила спит, - сказал Фарлаф, -
Я так нашел ее недавно
В пустынных муромских лесах
У злого лешего в руках;
Там совершилось дело славно;
Три дня мы билися; луна
Над боем трижды подымалась;
Он пал, а юная княжна
Мне в руки сонною досталась;
И кто прервет сей дивный сон?
Когда настанет пробужденье?
Не знаю - скрыт судьбы закон!
А нам надежда и терпенье
Одни остались в утешенье.
И вскоре с вестью роковой
Молва по граду полетела;
Народа пестрою толпой
Градская площадь закипела;
Печальный терем всем открыт;
Толпа волнуется, валит
Туда, где на одре высоком,
На одеяле парчевом
Княжна лежит во сне глубоком;
Князя и витязи кругом
Стоят унылы; гласы трубны,

Рога, тимпаны, гусли, бубны
Гремят над нею; старый князь,
Тоской тяжелой изнурясь,
К ногам Людмилы сединами
Приник с безмолвными слезами;
И бледный близ него Фарлаф,
В немом раскаянье, в досаде
Трепещет, дерзость потеряв.
Настала ночь. Никто во граде
Очей бессонных не смыкал
Шумя, теснились все друг к другу:
О чуде всякий толковал;
Младой супруг свою супругу
В светлице скромной забывал.
Но только свет луны двурогой
Исчез пред утренней зарей,
Весь Киев новою тревогой
Смутился! Клики, шум и вой
Возникли всюду. Киевляне
Толпятся на стене градской...
И видят: в утреннем тумане
Шатры белеют за рекой;
Щиты, как зарево, блистают,
В полях наездники мелькают,
Вдали подъемля черный прах;
Идут походные телеги,
Костры пылают на холмах.
Беда: восстали печенеги!
Но в это время вещей Финн,
Духов могучий властелин,
В своей пустыне безмятежной,
С спокойным сердцем ожидал,
Чтоб день судьбины неизбежной,
Давно предвиденный, восстал.
В немой глуши степей горячих
За дальней цепью диких гор,
Жилища ветров, бурь гремучих,
Куда и ведьмы смелый взор
Проникнуть в поздний час боится,
Долина чудная таится,
И в той долине два ключа:
Один течет волной живою,
По камням весело журча,
Тот льется мертвою водою;
Кругом всё тихо, ветры спят,
Прохлада вешняя не веет,
Столетни сосны не шумят,
Не выются птицы, лань не смеет
В жар летний пить из тайных вод;
Чета духов с начала мира,
Безмолвная на лоне мира,
Дремучий берег стережет...
С двумя кувшинами пустыми

Предстал отшельник перед ними;
Прервали духи давний сон
И удалились страха полны.
Склонившись, погружает он
Сосуды в девственные волны;
Наполнил, в воздухе пропал
И очутился в два мгновенья
В долине, где Руслан лежал
В крови, безгласный, без движенья;
И стал над рыцарем старик,
И вспрыснул мертвою водою,
И раны засияли вмиг,
И труп чудесной красотою
Процвел; тогда водой живую
Героя старец окропил,
И бодрый, полный новых сил,
Трепеща жизнью молодою,
Встает Руслан, на ясный день
Очами жадными взирает,
Как безобразный сон, как тень,
Перед ним минувшее мелькает.
Но где Людмила? Он один!
В нем сердце, вспыхнув, замирает.
Вдруг витязь вспрыснул; вещей Финн
Его зовет и обнимает:
Судьба свершилась, о мой сын!
Тебя блаженство ожидает;
Тебя зовет кровавый пир;
Твой грозный меч бедою грянет;
На Киев снидет кроткий мир,
И там она тебе предстанет.
Возьми заветное кольцо,
Коснися им чела Людмилы,
И тайных чар исчезнут силы,
Врагов смутит твое лицо,
Настанет мир, погибнет злоба.
Достойны счастья будьте оба!
Прости надолго, витязь мой!
Дай руку...там, за дверью гроба -
Не прежде - свидимся с тобой!
Сказал, исчезнул. Упоенный
Восторгом пылким и немым,
Руслан, для жизни пробужденный,
Подъемлет руки вслед за ним.
Но ничего не слышно боле!
Руслан один в пустынном поле;
Запрыгав, с карлой за седлом,
Русланов конь нетерпеливый
Бежит и ржет, махая гривой;
Уж князь готов, уж он верхом,
Уж он летит живой и здоровый
Через поля, через дубравы.
Но между тем какой позор

Являет Киев осажденный?

Там, устремив на нивы взор,
Народ, уныньем пораженный,
Стоит на башнях и стенах
И в страхе ждет небесной казни;
Стенанья робкие в домах,
На стогнах тишина боязни;
Один, близ дочери своей,
Владимир в горестной молитве;
И храбрый сонм богатырей
С дружиной верною князей
Готовится к кровавой битве.
И день настал. Толпы врагов
С зарею двинулись с холмов;
Неукротимые дружины,
Волнуясь, хлынули с равнины
И потекли к стене градской;
Во граде трубы загремели,
Бойцы сомкнулись, полетели
Навстречу рати удалой,
Сошлись - и заварился бой.
Почуя смерть, взыграли кони,
Пошли стучать мечи о брони;
Со свистом туча стрел взвилась,
Равнина кровью залилась;
Стремглав наездники помчались,
Дружины конные смешались;
Сомкнутой, дружною стеной
Там рубится со строем строй;
Со всадником там пеший бьется;
Там конь испуганный несется;
Там клики битвы, там побег;
Там русский пал, там печенег;
Тот опрокинут булавою;
Тот легкой поражен стрелою;
Другой, придавленный щитом,
Растоптан бешеным конем...
И длился бой до темной ночи;
Ни враг, ни наш не одолел!
За грудями кровавых тел
Бойцы сомкнули томны очи,
И крепок был их бранный сон;
Лишь изредка на поле битвы
Был слышен падших скорбный стон
И русских витязей молитвы.
Бледнела утренняя тень,
Волна серебрилася в потоке,
Сомнительный рождался день
На отуманенном востоке.
Яснели холмы и леса,
И просыпались небеса.
Еще в бездейственном покое
Дремало поле боевое;

Вдруг сон прервался: вражий стан
С тревогой шумною воспрянул,
Внезапный крик сражений грянул;
Смутилось сердце киевлян;
Бегут нестройными толпами
И видят: в поле меж врагами,
Блестя в латах, как в огне,
Чудесный воин на коне
Грозой несется, колет, рубит,
В ревущий рог, летая, трубит...
То был Руслан. Как божий гром,
Наш витязь пал на басурмана;
Он рыщет с карлой за седлом
Среди испуганного стана.
Где ни просвищет грозный меч,
Где конь сердитый ни промчится,
Везде главы слетают с плеч
И с воплем строй на строй валится;
В одно мгновенье бранный луг
Покрыт холмами тел кровавых,
Живых, раздавленных, безглавых,
Громадой копий, стрел, кольчуг.
На трубный звук, на голос боя
Дружины конные славян
Помчались по следам героя,
Сразились...гибни, басурман!
Объемлет ужас печенегов;
Питомцы бурные набегов
Зовут рассеянных коней,
Противиться не смеют боле
И с диким воплем в пыльном поле
Бегут от киевских мечей,
Обречены на жертву аду;
Их сонмы русский меч казнит;
Ликует Киев...Но по граду
Могучий богатырь летит;
В деснице держит меч победный;
Копье сияет как звезда;
Струится кровь с кольчуги медной;
На шлеме вьется борода;
Летит, надеждой окриленный,
По стогнам шумным в княжий дом.
Народ, восторгом упоенный,
Толпится с кликами кругом,
И князя радость оживила.
В безмолвный терем входит он,
Где дремлет чудным сном Людмила;
Владимир, в думу погружен,
У ног ее стоял унылый.
Он был один. Его друзей
Война влекла в поля кровавы.
Но с ним Фарлаф, чуждаясь славы,
Вдали от вражеских мечей,

В душе презрев тревоги стана,
Стоял на страже у дверей.
Едва злодей узнал Руслана,
В нем кровь остыла, взор погас,
В устах открытых замер глас,
И пал без чувств он на колена...
Достойной казни ждет измена!
Но, помня тайный дар кольца,
Руслан летит к Людмиле спящей,
Ее спокойного лица
Касается рукой дрожащей...
И чудо: юная княжна,
Вздыхнув, открыла светлы очи!
Казалось, будто бы она
Дивилась столь долгой ночи;
Казалось, что какой-то сон
Ее томил мечтой неясной,
И вдруг узнала - это он!
И князь в объятиях прекрасной.
Воскреснув пламенной душой,
Руслан не видит, не внимает,
И старец в радости немой,
Рыдая, милых обнимает.
Чем кончу длинный мой рассказ?
Ты угадаешь, друг мой милый!
Неправый старца гнев погас;
Фарлаф пред ним и пред Людмилой
У ног Руслана объявил
Свой стыд и мрачное злодейство;
Счастливым князь ему простил;
Лишенный силы чародейства,
Был принят карла во дворец;
И, бедствий празднуя конец,
Владимир в гриднице высокой
Запировал в семье своей.
Дела давно минувших дней,
Преданья старины глубокой.

Эпилог

Так, мира житель равнодушный,
На лоне праздной тишины,
Я славил лирою послушной
Преданья темной старины.
Я пел - и забывал обиды
Слепого счастья и врагов,
Измены ветреной Дориды
И сплетни шумные глупцов.
На крыльях вымысла носимый,
Ум улетал за край земной;
И между тем грозы незримой
Сбиралась туча надо мной!..
Я погибал... Святой хранитель
Первоначальных, бурных дней,
О дружба, нежный утешитель

Болезненной души моей!
Ты умолила непогоду;
Ты сердцу возвратила мир;
Ты сохранила мне свободу,
Кипящей младости кумир!
Забывтый светом и молвою,
Далече от брегов Невы,
Теперь я вижу пред собою
Кавказа гордые главы.
Над их вершинами крутыми,
На скате каменных стремнин,
Питаюсь чувствами немymi
И чудной прелестью картин
Природы дикой и угрюмой;
Душа, как прежде, каждый час
Полна томительною думой -
Но огонь поэзии погас.
Ищу напрасно впечатлений:
Она прошла, пора стихов,
Пора любви, веселых снов,
Пора сердечных вдохновений!
Восторгов краткий день протек -
И скрылась от меня навек
Богиня тихих песнопений...

1817-1822-1825 гг.

Вот что чудо: у моря лукоморья стоит дуб, а на том дубу золотые цепи, и по тем цепям ходит кот; вверх идет - сказки сказывает, вниз идет - песни поет

А.С. Пушкин. Запись народной сказки. 1824

У лукоморья дуб зеленый

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_179.htm

Играй!

<http://www.wiw1.ru/>

Переход

СТАТИСТИКА

Александр Сергеевич Пушкин. Руслан и Людмила

Стихи

Для вас, души моей царицы,
Красавицы, для вас одних
Времен минувших небылицы,
В часы досугов золотых,
Под шопот старины болтливой,
Рукою верной я писал;
Примите ж вы мой труд игривый!
Ничьих не требуя похвал,
Счастлив уж я надеждой сладкой,
Что дева с трепетом любви
Посмотрит, может быть, украдкой
На песни грешные мои

У лукоморья дуб зеленый;
Златая цепь на дубе том:
И днем и ночью кот ученый
Всё ходит по цепи кругом;
Идет направо - песнь заводит,
Налево - сказку говорит.
Там чудеса: там леший бродит,
Русалка на ветвях сидит;
Там на неведомых дорожках
Следы невиданных зверей;
Избушка там на курьих ножках
Стоит без окон, без дверей;
Там лес и дол видений полны;
Там о заре прихлынут волны
На брег песчаный и пустой,
И тридцать витязей

прекрасных
Чредой из вод выходят ясных,

И с ними дядька их морской;
Там королевич мимоходом
Пленяет грозного царя;
Там в облаках перед народом
Через леса, через моря
Колдун несет богатыря;
В темнице там царевна тужит,
А бурый волк ей верно служит;
Там ступа с Бабою Ягой
Идет, бредет сама собой;
Там царь Кащей над златом чахнет;
Там русской дух...там Русью пахнет!
И там я был, и мед я пил;

У моря видел дуб зеленый;
Под ним сидел, и кот ученый
Свои мне сказки говорил.
Одну я помню: сказку эту
Поведаю теперь я свету...

Песнь первая

Дела давно минувших дней,
Преданья старины глубокой.
В толпе могучих сыновей,
С друзьями, в гряднице высокой
Владимир-солнце пировал;
Меньшую дочь он выдавал
За князя храброго Руслана
И мед из тяжкого стакана
За их здоровье выпивал.
Не скоро ели предки наши,
Не скоро двигались кругом
Ковши, серебряные чаши
С кипящим пивом и вином.
Они веселье в сердце лили,
Шипела пена по краям,
Их важно чашники носили
И низко кланялись гостям.
Слилися речи в шум невнятный;
Жужжит гостей веселый круг;
Но вдруг раздался глас приятный
И звонких гуслей беглый звук;
Все смолкли, слушают Баяна:
И славит сладостный певец
Людмилу-прелесть, и Руслана,
И Лелем свитый им венец.
Но, страстью пылкой утомленный,
Не ест, не пьет Руслан влюбленный;
На друга милого глядит,
Вздыхает, сердится, горит
И, щипля ус от нетерпенья,
Считает каждые мгновенья.
В унынье, с пасмурным челом,
За шумным, свадебным столом
Сидят три витязя молодые;
Безмолвны, за ковшом пустым,
Забыты кубки круговые,
И брашна неприятны им;
Не слышат вещего Баяна;
Потупили смущенный взгляд:
То три соперника Руслана;
В душе несчастные таят
Любви и ненависти яд.
Один - Рогдай, воитель смелый,
Мечом раздвинувший пределы
Богатых киевских полей;
Другой - Фарлаф, крикун надменный,
В пирах никем не побежденный,

Но воин скромный средь мечей;
Последний, полный страстной думы,
Младой хазарский хан Ратмир:
Все трое бледны и угрюмы,
И пир веселый им не в пир.
Вот кончен он; встают рядами,
Смешались шумными толпами,
И все глядят на молодых:
Невеста очи опустила,
Как будто сердцем приуныла,
И светел радостный жених.
Но тень объемлет всю природу,
Уж близко к полночи глухой;
Бояре, задремав от меду,
С поклоном убрались домой.
Жених в восторге, в упоенье:
Ласкает он в воображенье
Стыдливой девы красоту;
Но с тайным, грустным умиленьем
Великий князь благословеньем
Дарует юную чету.
И вот невесту молодую
Ведут на брачную постель;
Огни погасли...и ночную
Лампаду зажигает Лель.
Свершились милые надежды,
Любви готовятся дары;
Падут ревнивые одежды
На цареградские ковры...
Вы слышите ль влюбленный шепот,
И поцелуев сладкий звук,
И прерывающийся ропот
Последней робости?..Супруг
Восторги чувствует заране;
И вот они настали... Вдруг
Гром грянул, свет блеснул в тумане,
Лампада гаснет, дым бежит,
Кругом всё смерклось, всё дрожит,
И замерла душа в Руслане...
Всё смолкло. В грозной тишине
Раздался дважды голос странный,
И кто-то в дымной глубине
Взвился чернее мглы туманной...
И снова терем пуст и тих;
Встает испуганный жених,
С лица катится пот остывший;
Трепеща, хладною рукой
Он вопрошает мрак немой...
О горе: нет подруги милой!
Хватает воздух он пустой;
Людмилы нет во тьме густой,
Похищена безвестной силой.
Ах, если мученик любви

Страдает страстью безнадежно,
Хоть грустно жить, друзья мои,
Однако жить еще возможно.
Но после долгих, долгих лет
Обнять влюбленную подругу,
Желаний, слез, тоски предмет,
И вдруг минутную супругу
Навек утратить... о друзья,
Конечно лучше б умер я!
Однако жив Руслан несчастный.
Но что сказал великий князь?
Сраженный вдруг молвой ужасной,
На зятя гневом распалясь,
Его и двор он созывает:
Где, где Людмила? - вопрошает
С ужасным, пламенным челом.
Руслан не слышит. Дети, други!
Я помню прежние заслуги:
О, сжальтесь вы над стариком!
Скажите, кто из вас согласен
Скакать за дочерью моей?
Чей подвиг будет не напрасен,
Тому - терзайся, плачь, злодей!
Не мог сберечь жены своей! -
Тому я дам ее в супруги
С полцарством прадедов моих.
Кто ж вызовется, дети, други?..
Я! - молвил горестный жених.
Я! я! - воскликнули с Рогдаем
Фарлаф и радостный Ратмир:
Сейчас коней своих седлаем;
Мы рады весь изъездить мир.
Отец наш, не продлим разлуки;
Не бойся: едем за княжной.
И с благодарностью немой
В слезах к ним простирает руки
Старик, измученный тоской.
Все четверо выходят вместе;
Руслан уныньем как убит;
Мысль о потерянной невесте
Его терзает и мертвит.
Садятся на коней ретивых;
Вдоль берегов Днепра счастливых
Летят в клубящейся пыли;
Уже скрываются вдали;
Уж всадников не видно боле...
Но долго всё еще глядит
Великий князь в пустое поле
И думой им вослед летит.
Руслан томился молчаливо,
И смысл и память потеряв.
Через плечо глядя спесиво
И важно подбочась, Фарлаф,

Надувшись, ехал за Русланом.
Он говорит: Насилу я
На волю вырвался, друзья!
Ну, скоро ль встречу с великаном?
Уж то-то крови будет течь,
Уж то-то жертв любви ревнивой!
Повеселись, мой верный меч,
Повеселись, мой конь ретивый!
Хазарский хан, в уме своем
Уже Людмилу обнимая,
Едва не пляшет над седлом;
В нем кровь играет молодая,
Огня надежды полон взор:
То скачет он во весь опор,
То дразнит бегуна лихого,
Кружит, подьмет на дыбы
Иль дерзко мчит на холмы снова.
Рогдай угрюм, молчит - ни слова...
Страшась неведомой судьбы
И мучась ревностью напрасной,
Всех больше беспокоен он,
И часто взор его ужасный
На князя мрачно устремлен.
Соперники одной дорогой
Все вместе едут целый день.
Днепра стал темен брег отлогий;
С востока льется ночи тень;
Туманы над Днепром глубоким;
Пора коням их отдохнуть.
Вот под горой путем широким
Широкий пересекся путь.
Разъедемся, пора! - сказали, -
Безвестной вверимся судьбе.
И каждый конь, не чуя стали,
По воле путь избрал себе.
Что делаешь, Руслан несчастный,
Один в пустынной тишине?
Людмилу, свадьбы день ужасный,
Всё, мнится, видел ты во сне.
На брови медный шлем надвинув,
Из мощных рук узду покинув,
Ты шагом едешь меж полей,
И медленно в душе твоей
Надежда гибнет, гаснет вера.
Но вдруг пред витязем пещера;
В пещере свет. Он прямо к ней
Идет под дремлющие своды,
Ровесники самой природы.
Вошел с уныньем: что же зрит?
В пещере старец; ясный вид,
Спокойный взор, брада седая;
Лампада перед ним горит;
За древней книгой он сидит,

Ее внимательно читая.
Добро пожаловать, мой сын! -
Сказал с улыбкой он Руслану. -
Уж двадцать лет я здесь один
Во мраке старой жизни вяну;
Но наконец дождался дня,
Давно предвиденного мною.
Мы вместе сведены судьбою;
Садись и выслушай меня.
Руслан, лишился ты Людмилы;
Твой твердый дух теряет силы;
Но зла промчится быстрый миг:
На время рок тебя постиг.
С надеждой, верою веселой
Иди на всё, не унывай;
Вперед! мечом и грудью смелой
Свой путь на полночь пробивай.
Узнай, Руслан: твой оскорбитель
Волшебник страшный Черномор,
Красавиц давний похититель,
Полнощных обладатель гор.
Еще ничей в его обитель
Не проникал доныне взор;
Но ты, злых козней истребитель,
В нее ты вступишь, и злодей
Погибнет от руки твоей.
Тебе сказать не должен боле:
Судьба твоих грядущих дней,
Мой сын, в твоей отныне воле.
Наш витязь старцу пал к ногам
И в радости лобзает руку.
Светлеет мир его очам,
И сердце позабыло муку.
Вновь ожил он; и вдруг опять
На вспыхнувшем лице кручина...
Ясна тоски твоей причина;
Но грусть не трудно разогнать, -
Сказал старик, - тебе ужасна
Любовь седого колдуна;
Спокойся, знай: она напрасна
И юной деве не страшна.
Он звезды сводит с небосклона,
Он свистнет - задрожит луна;
Но против времени закона
Его наука не сильна.
Ревнивый, трепетный хранитель
Замков безжалостных дверей,
Он только немощный мучитель
Прелестной пленницы своей.
Вокруг нее он молча бродит,
Клянет жестокий жребий свой...
Но, добрый витязь, день проходит,
А нужен для тебя покой.

Руслан на мягкий мох ложится
Пред умирающим огнем;
Он ищет позабыться сном,
Вздыхает, медленно вертится...
Напрасно! Витязь наконец:
Не спится что-то, мой отец!
Что делать: болен я душою,
И сон не в сон, как тошно жить.
Позволь мне сердце освежить
Твоей беседою святою.
Прости мне дерзостный вопрос.
Откройся: кто ты, благодатный,
Судьбы наперсник непонятный?
В пустыню кто тебя занес?
Вздыхнув с улыбкою печальной,
Старик в ответ: Любезный сын,
Уж я забыл отчизны дальной
Угрюмый край. Природный финн,
В долинах, нам одним известных,
Гоняя стадо сел окрестных,
В беспечной юности я знал
Одни дремучие дубравы,
Ручьи, пещеры наших скал
Да дикой бедности забавы.
Но жить в отрадной тишине
Дано не долго было мне.
Тогда близ нашего селенья,
Как милый цвет уединенья,
Жила Наина. Меж подруг
Она гремела красотою.
Однажды утренней порою
Свои стада на темный луг
Я гнал, волынку надувая;
Передо мной шумел поток.
Одна, красавица младая
На берегу плела венки.
Меня влекла моя судьбина...
Ах, витязь, то была Наина!
Я к ней - и пламень роковой
За дерзкий взор мне был наградой,
И я любовь узнал душой
С ее небесною отрадой,
С ее мучительной тоской.
Умчалась года половина;
Я с трепетом открылся ей,
Сказал: люблю тебя, Наина.
Но робкой горести моей
Наина с гордостью внимала,
Лишь прелести свои любя,
И равнодушно отвечала:
Пастух, я не люблю тебя!
И всё мне дико, мрачно стало:
Родная куща, тень дубров,

Веселы игры пастухов -
Ничто тоски не утешало.
В уныньи сердце сохло, вяло.
И наконец задумал я
Оставить финские поля;
Морей неверные пучины
С дружиной братской переплыть
И бранной славой заслужить
Вниманье гордое Наины.
Я вызвал смелых рыбаков
Искать опасностей и злата.
Впервые тихий край отцов
Услышал бранный звук булата
И шум немирных челноков.
Я вдаль уплыл, надежды полный,
С толпой бесстрашных земляков;
Мы десять лет снега и волны
Багрили кровию врагов.
Молва неслась: цари чужбины
Страшились дерзости моей;
Их горделивые дружины
Бежали северных мечей.
Мы весело, мы грозно бились,
Делили дани и дары,
И с побежденными садились
За дружелюбные пиры.
Но сердце, полное Наиной,
Под шумом битвы и пиров,
Томилось тайною кручиной,
Искало финских берегов.
Пора домой, сказал я, други!
Повесим праздные кольчуги
Под сенью хижины родной.
Сказал - и весла зашумели;
И, страх оставя за собой,
В залив отчизны дорогой
Мы с гордой радостью влетели.
Сбылись давнишние мечты,
Сбылися пылкие желанья!
Минута сладкого свиданья,
И для меня блеснула ты!
К ногам красавицы надменной
Принес я меч окровавленный,
Кораллы, злато и жемчуг;
Пред нею, страстью упоенный,
Безмолвным роем окруженный
Ее завистливых подруг,
Стоял я пленником послушным;
Но дева скрылась от меня,
Примолвля с видом равнодушным:
Герой, я не люблю тебя!
К чему рассказывать, мой сын,
Чего пересказать нет силы?

Ах, и теперь один, один,
Душой уснув, в дверях могилы,
Я помню горесть, и порой,
Как о минувшем мысль родится,
По бороде моей седой
Слеза тяжелая катится.
Но слушай: в родине моей
Между пустынных рыбарей
Наука дивная таится.
Под кровом вечной тишины,
Среди лесов, в глуши далекой
Живут седые колдуны;
К предметам мудрости высокой
Все мысли их устремлены;
Все слышит голос их ужасный,
Что было и что будет вновь,
И грозной воле их подвластны
И гроб и самая любовь.
И я, любви искатель жадный,
Решился в грусти безотрадной
Наину чарами привлечь
И в гордом сердце девы хладной
Любовь волшебствами зажечь.
Спешил в объятия свободы,
В уединенный мрак лесов;
И там, в ученье колдунов,
Провел невидимые годы.
Настал давно желанный миг,
И тайну страшную природы
Я светлой мыслию постиг:
Узнал я силу заклинаньям.
Венец любви, венец желаньям!
Теперь, Наина, ты моя!
Победа наша, думал я.
Но в самом деле победитель
Был рок, упорный мой гонитель.
В мечтах надежды молодой,
В восторге пылкою желанья,
Творю поспешно заклинанья,
Зову духов - и в тьме лесной
Стрела промчалась громовая,
Волшебный вихорь поднял вой,
Земля вздрогнула под ногой...
И вдруг сидит передо мной
Старушка дряхлая, седая,
Глазами впалыми сверкая,
С горбом, с трясучей головой,
Печальной ветхости картина.
Ах, витязь, то была Наина!..
Я ужаснулся и молчал,
Глазами страшный призрак мерил,
В сомненье всё еще не верил
И вдруг заплакал, закричал:

Возможно ль! ах, Наина, ты ли!
Наина, где твоя краса?
Скажи, ужели небеса
Тебя так страшно изменили?
Скажи, давно ль, оставя свет,
Расстался я с душой и с милой?
Давно ли?.. Ровно сорок лет, -
Был девы роковой ответ, -
Сегодня семьдесят мне било.
Что делать, - мне пищит она, -
Толпою годы пролетели.
Прошла моя, твоя весна -
Мы оба постареть успели.
Но, друг, послушай: не беда
Неверной младости утрата.
Конечно, я теперь седа,
Немножко, может быть, горбата;
Не то, что в старину была,
Не так жива, не так мила;
Зато (прибавила болтунья)
Открою тайну: я колдунья!
И было в самом деле так.
Немой, недвижимый перед нею,
Я совершенный был дурак
Со всей премудростью моею.
Но вот ужасно: колдовство
Вполне свершилось по несчастью.
Мое седое божество
Ко мне пылало новой страстью.
Скривив улыбкой страшный рот,
Могильным голосом урод
Бормочет мне любви признание.
Вообрази мое страданье!
Я трепетал, потупя взор;
Она сквозь кашель продолжала
Тяжелый, страстный разговор:
Так, сердце я теперь узнала;
Я вижу, верный друг, оно
Для нежной страсти рождено;
Проснулись чувства, я сгораю,
Томлюсь желаньями любви...
Приди в объятия мои...
О милый, милый! умираю...
И между тем она, Руслан,
Мигала томными глазами;
И между тем за мой кафтан
Держалась тощими руками;
И между тем - я обмирал,
От ужаса зажмуря очи;
И вдруг терпеть не стало мочи;
Я с криком вырвался, бежал.
Она вослед: О, недостойный!
Ты возмутил мой век спокойный,

Невинной девы ясны дни!
Добился ты любви Наины,
И презираешь - вот мужчины!
Изменой дышат все они!
Увы, сама себя вини;
Он обольстил меня, несчастный!
Я отдалась любви страстной...
Изменник, изверг! о позор!
Но трепещи, девичий вор!
Так мы расстались. С этих пор
Живу в моем уединенье
С разочарованной душой;
И в мире старцу утешенье
Природа, мудрость и покой.
Уже зовет меня могила;
Но чувства прежние свои
Еще старушка не забыла
И пламя позднее любви
С досады в злобу превратила.
Душою черной зло любя,
Колдунья старая, конечно,
Возненавидит и тебя;
Но горе на земле не вечно».
Наш витязь с жадностью внимал
Рассказы старца; ясны очи
Дремотой легкой не смыкал
И тихого полета ночи
В глубокой думе не слышал.
Но день блистает лучезарный...
Со вздохом витязь благодарный
Объемлет старца-колдуна;
Душа надеждою полна;
Выходит вон. Ногами стиснул
Руслан заржавшего коня,
В седле оправился, присвистнул.
Отец мой, не оставь меня.
И скачет по пустому лугу.
Седой мудрец младому другу
Кричит вослед: Счастливым путь!
Прости, люби свою супругу,
Советов старца не забудь!

Песнь вторая

Соперники в искусстве брани,
Не знайте мира меж собой;
Несите мрачной славе дани
И упивайтесь враждой!
Пусть мир пред вами цепенеет,
Дивясь грозным торжествам:
Никто о вас не пожалеет,
Никто не помешает вам.
Соперники другого рода,
Вы, рыцари парнасских гор,
Старайтесь не смешить народа

Нескромным шумом ваших ссор;
Бранитесь - только осторожно.
Но вы, соперники в любви,
Живите дружно, если можно!
Поверьте мне, друзья мои:
Кому судьбою неременной
Девичье сердце суждено,
Тот будет мил назло вселенной;
Сердиться глупо и грешно.
Когда Рогдай неукротимый,
Глухим предчувствием томимый,
Оставя спутников своих,
Пустился в край уединенный
И ехал меж пустынь лесных,
В глубоку думу погруженный -
Злой дух тревожил и смущал
Его тоскующую душу,
И витязь пасмурный шептал:
Убью!..преграды все разрушу...
Руслан!.. узнаешь ты меня...
Теперь-то девица поплачет...
И вдруг, поворотив коня,
Во весь опор назад он скачет.
В то время доблестный Фарлаф,
Всё утро сладко продремав,
Укрывшись от лучей полдневных,
У ручейка, наедине,
Для подкрепленья сил душевных,
Обедал в мирной тишине.
Как вдруг он видит: кто-то в поле,
Как буря, мчится на коне;
И, времени не тратя боле,
Фарлаф, покинув свой обед,
Копье, кольчугу, шлем, перчатки,
Вскочил в седло и без оглядки
Летит - а тот за ним вослед.
Остановись, беглец бесчестный! -
Кричит Фарлафу неизвестный. -
Презренный, дай себя догнать!
Дай голову с тебя сорвать!
Фарлаф, узнавши глас Рогдая,
Со страха скорчась, обмирал
И, верной смерти ожидая,
Коня еще быстрее гнал.
Так точно заяц торопливый,
Прижавши уши боязливо,
По кочкам, полем, сквозь леса
Скачками мчится ото пса.
На месте славного побега
Весной растопленного снега
Потоки мутные текли
И рыли влажну грудь земли.
Ко рву примчался конь ретивый,

Взмахнул хвостом и белой гривой,
Бразды стальные закусил
И через ров перескочил;
Но робкий всадник вверх ногами
Свалился тяжко в грязный ров,
Земли не взвидел с небесами
И смерть принять уж был готов.
Рогдай к оврагу подлетает;
Жестокий меч уж занесен;
Погибни, трус! умри! - вещает...
Вдруг узнает Фарлафа он;
Глядит, и руки опустились;
Досада, изумленье, гнев
В его чертах изобразились;
Скрыпя зубами, онемев,
Герой, с поникшею главою
Скорей отъехав ото рва,
Бесился...но едва, едва
Сам не смеялся над собою.
Тогда он встретил под горой
Старушечку чуть-чуть живую,
Горбатую, совсем седую.
Она дорожною клюкой
Ему на север указала.
Ты там найдешь его, - сказала.
Рогдай весельем закипел
И к верной смерти полетел.
А наш Фарлаф? Во рву остался,
Дохнуть не смея; про себя
Он, лежа, думал: жив ли я?
Куда соперник злой девался?
Вдруг слышит прямо над собой
Старухи голос гробовой:
Встань, молодец: все тихо в поле;
Ты никого не встретишь боле;
Я привела тебе коня;
Вставай, послушайся меня.
Смущенный витязь поневоле
Ползком оставил грязный ров;
Окрестность робко озирая,
Вздыхнул и молвил оживая:
Ну, слава богу, я здоров!
Поверь! - старуха продолжала, -
Людмилу мудрено сыскать;
Она далеко забежала;
Не нам с тобой ее достать.
Опасно разъезжать по свету;
Ты, право, будешь сам не рад.
Последуй моему совету,
Ступай тихохонько назад.
Под Киевом, в уединенье,
В своем наследственном селенье
Останься лучше без забот:

От нас Людмила не уйдет.
Сказав, исчезла. В нетерпенье
Благоразумный наш герой
Тотчас отправился домой,
Сердечно позабыв о славе
И даже о княжне младой;
И шум малейший по дубраве,
Полет синицы, ропот вод
Его бросали в жар и в пот.
Меж тем Руслан далеко мчится;
В глуши лесов, в глуши полей
Привычной думою стремится
К Людмиле, радости своей,
И говорит: Найду ли друга?
Где ты, души моей супруга?
Увижу ль я твой светлый взор?
Услышу ль нежный разговор?
Иль суждено, чтоб чародея
Ты вечной пленницей была
И, скорбной девою старея,
В темнице мрачной отцвела?
Или соперник дерзновенный
Придет?.. Нет, нет, мой друг бесценный:
Еще при мне мой верный меч,
Еще глава не пала с плеч.
Однажды, темною порою,
По камням берегом крутым
Наш витязь ехал над рекою.
Всё утихало. Вдруг за ним
Стрелы мгновенное жужжанье,
Кольчуги звон, и крик, и ржанье,
И топот по полю глухой.
Стой! - грянул голос громовой.
Он оглянулся: в поле чистом,
Подняв копье, летит со свистом
Свирепый всадник, и грозой
Помчался князь ему навстречу.
Ага! догнал тебя! постой! -
Кричит наездник удалой, -
Готовься, друг, на смертну сечу;
Теперь ложись средь здешних мест;
А там ищи своих невест.
Руслан вспылал, вздрогнул от гнева;
Он узнает сей буйный глас...
Друзья мои! а наша дева?
Оставим витязей на час;
О них опять я вспомню вскоре.
А то давно пора бы мне
Подумать о младой княжне
И об ужасном Черноморе.
Моей причудливой мечты
Наперсник иногда нескромный,
Я рассказал, как ночью темной

Людмилы нежной красоты
От воспаленного Руслана
Сокрылись вдруг среди тумана.
Несчастливая! когда злодей,
Рукою мощною своею
Тебя сорвав с постели брачной,
Взвился, как вихорь, к облакам
Сквозь тяжкий дым и воздух мрачный
И вдруг умчал к своим горам -
Ты чувств и памяти лишилась
И в страшном замке колдуна,
Безмолвна, трепетна, бледна,
В одно мгновенье очутилась.
С порога хижины моей
Так видел я, среди летних дней,
Когда за курицей трусливой
Султан курятника спесивый,
Петух мой по двору бежал
И сладострастными крылами
Уже подругу обнимал;
Над ними хитрыми кругами
Цыплят селенья старый вор,
Привав губительные меры,
Носился, плавал коршун серый
И пал как молния на двор.
Взвился, летит. В когтях ужасных
Во тьму расселин безопасных
Уносит бедную злодей.
Напрасно, горестью своею
И хладным страхом пораженный,
Зовет любовницу петух...
Он видит лишь летучий пух,
Летучим ветром занесенный.
До утра юная княжна
Лежала, тягостным забвеньем,
Как будто страшным сновиденьем,
Объята - наконец она
Очнулась, пламенным волненьем
И смутным ужасом полна;
Душой летит за наслажденьем,
Кого-то ищет с упоеньем;
Где ж милый, - шепчет, - где супруг?
Зовет и помертвела вдруг.
Глядит с боязнию вокруг.
Людмила, где твоя светлица?
Лежит несчастная девица
Среди подушек пуховых,
Под гордой сенью балдахина;
Завесы, пышная перина
В кистях, в узорах дорогих;
Повсюду ткани парчевые;
Играют яхонты, как жар;
Кругом курильницы золотые

Подъемлют ароматный пар;
Довольно...благо мне не надо
Описывать волшебный дом:
Уже давно Шехеразада
Меня предупредила в том.
Но светлый терем не отрада,
Когда не видим друга в нем.
Три девы, красоты чудесной,
В одежде легкой и прелестной
Княжне явились, подошли
И поклонились до земли.
Тогда неслышными шагами
Одна поближе подошла;
Княжне воздушными перстами
Златую косу заплела
С искусством, в наши дни не новым,
И обвила венцом перловым
Окружность бледного чела.
За нею, скромно взор склоняя,
Потом приблизилась другая;
Лазурный, пышный сарафан
Одел Людмилы стройный стан;
Покрылись кудри золотые,
И грудь, и плечи молодые
Фатой, прозрачной, как туман.
Покров завистливый лобзает
Красы, достойные небес,
И обувь легкая сжимает
Две ножки, чудо из чудес.
Княжне последняя девица
Жемчужный пояс подает.
Меж тем незримая певица
Веселы песни ей поет.
Увы, ни камни ожерелья,
Ни сарафан, ни перлов ряд,
Ни песни лести и веселья
Ее души не веселят;
Напрасно зеркало рисует
Ее красы, ее наряд:
Потупя неподвижный взгляд,
Она молчит, она тоскует.
Те, кои, правду возлюбя,
На темном сердца дне читали,
Конечно знают про себя,
Что если женщина в печали
Сквозь слез, украдкой, как-нибудь,
Назло привычке и рассудку,
Забудет в зеркало взглянуть, -
То грустно ей уж не на шутку.
Но вот Людмила вновь одна.
Не зная, что начать, она
К окну решетчату подходит,
И взор ее печально бродит

В пространстве пасмурной дали.
Всё мертво. Снежные равнины
Коврами яркими легли;
Стоят угрюмых гор вершины
В однообразной белизне
И дремлют в вечной тишине;
Кругом не видно дымной кровли,
Не видно путника в снегах,
И звонкий рог веселой ловли
В пустынных не трубит горах;
Лишь изредка с унылым свистом
Бунтует вихорь в поле чистом
И на краю седых небес
Качает обнаженный лес.
В слезах отчаянья, Людмила
От ужаса лицо закрыла.
Увы, что ждет ее теперь!
Бежит в серебряную дверь;
Она с музыкой отворилась,
И наша дева очутилась
В саду. Пленительный предел:
Прекраснее садов Армиды
И тех, которыми владел
Царь Соломон иль князь Тавриды.
Пред нею зыблются, шумят
Великолепные дубровы;
Аллеи пальм, и лес лавровый,
И благовонных миртов ряд,
И кедров гордые вершины,
И золотые апельсины
Зерцалом вод отражены;
Пригорки, рощи и долины
Весны огнем оживлены;
С прохладой вьется ветер майский
Средь очарованных полей,
И свищет соловей китайский
Во мраке трепетных ветвей;
Летят алмазные фонтаны
С веселым шумом к облакам:
Под ними блещут истуканы
И, мнится, живы; Фидий сам,
Питомец Феба и Паллады,
Любуясь ими, наконец,
Свой очарованный резец
Из рук бы выронил с досады.
Дробясь о мраморны преграды,
Жемчужной, огненной дугой
Валяются, плещут водопады;
И ручейки в тени лесной
Чуть вьются сонною волной.
Приют покоя и прохлады,
Сквозь вечну зелень здесь и там
Мелькают светлые беседки;

Повсюду роз живые ветки
Цветут и дышат по тропам.
Но безутешная Людмила
Идет, идет и не глядит;
Волшебства роскошь ей постыла,
Ей грустен неги светлый вид;
Куда, сама не зная, бродит,
Волшебный сад кругом обходит,
Свободу горьким дав слезам,
И взоры мрачные возводит
К неумолимым небесам.
Вдруг осветился взор прекрасный:
К устам она прижала перст;
Казалось, умысел ужасный
Рождался...Страшный путь отверст:
Высокий мостик над потоком
Пред ней висит на двух скалах;
В унынье тяжком и глубоком
Она подходит - и в слезах
На воды шумные взглянула,
Ударила, рыдая, в грудь,
В волнах решила утонуть -
Однако в воды не прыгнула
И дале продолжала путь.
Моя прекрасная Людмила,
По солнцу бегая с утра,
Устала, слезы осушила,
В душе подумала: пора!
На травку села, оглянулась -
И вдруг над нею сень шатра,
Шумя, с прохладой развернулась;
Обед роскошный перед ней;
Прибор из яркого кристалла;
И в тишине из-за ветвей
Незрима арфа заиграла.
Дивится пленная княжна,
Но втайне думает она:
Вдали от милого, в неволе,
Зачем мне жить на свете боле?
О ты, чья гибельная страсть
Меня терзает и лелеет,
Мне не страшна злодея власть:
Людмила умереть умеет!
Не нужно мне твоих шатров,
Ни скучных песен, ни пиров -
Не стану есть, не буду слушать,
Умру среди твоих садов!
Подумала - и стала кушать.
Княжна встает, и вмиг шатер,
И пышной роскоши прибор,
И звуки арфы...все пропало;
По-прежнему все тихо стало;
Людмила вновь одна в садах

Скитается из рощи в рощи;
Меж тем в лазурных небесах
Плывет луна, царица ночи,
Находит мгла со всех сторон
И тихо на холмах почила;
Княжну невольно клонит сон,
И вдруг неведомая сила
Нежней, чем вешний ветерок,
Ее на воздух поднимает,
Несет по воздуху в чертог
И осторожно опускает
Сквозь фимиам вечерних роз
На ложе грусти, ложе слез.
Три девы вмиг опять явились
И вокруг нее засуетились,
Чтоб на ночь пышный снять убор;
Но их унылый, смутный взор
И принужденное молчанье
Являли втайне состраданье
И немощный судьбам укор.
Но поспешим: рукой их нежной
Раздета сонная княжна;
Прелестна прелестью небрежной,
В одной сорочке белоснежной
Ложится почивать она.
Со вздохом девы поклонились,
Скорей как можно удалились
И тихо притворили дверь.
Что ж наша пленница теперь!
Дрожит как лист, дохнуть не смеет;
Хладеют перси, взор темнеет;
Мгновенный сон от глаз бежит;
Не спит, удвоила вниманье,
Недвижно в темноту глядит...
Всё мрачно, мертвое молчанье!
Лишь сердца слышит трепетанье...
И мнится... шепчет тишина,
Идут - идут к ее постели;
В подушки прячется княжна -
И вдруг...о страх!..и в самом деле
Раздался шум; озарена
Мгновенным блеском тьма ночная,
Мгновенно дверь отворена;
Безмолвно, гордо выступая,
Нагими саблями сверкая,
Арапов длинный ряд идет
Попарно, чинно, сколь возможно,
И на подушках осторожно
Седую бороду несет;
И входит с важностью за нею,
Подъяв величественно шею,
Горбатый карлик из дверей:
Его-то голове обритой,

Высоким колпаком покрытой,
Принадлежала борода.
Уж он приблизился: тогда
Княжна с постели соскочила,
Седого карлу за колпак
Рукою быстрой ухватила,
Дрожащий занесла кулак
И в страхе завизжала так,
Что всех арапов оглушила.
Трепеща, скорчился бедняк,
Княжны испуганной бледнее;
Зажавши уши поскорее,
Хотел бежать, но в бороде
Запутался, упал и бьется;
Встает, упал; в такой беде
Арапов черный рой мятется;
Шумят, толкаются, бегут,
Хватают колдуна в охапку
И вон распутывать несут,
Оставя у Людмилы шапку.
Но что-то добрый витязь наш?
Вы помните ль нежданну встречу?
Бери свой быстрый карандаш,
Рисуй, Орловский, ночь и сечу!
При свете трепетном луны
Сразились витязи жестоко;
Сердца их гневом стеснены,
Уж копья брошены далеко,
Уже мечи раздроблены,
Кольчуги кровию покрыты,
Щиты трещат, в куски разбиты...
Они схватились на конях;
Взрывая к небу черный прах,
Под ними борзые кони бьются;
Борцы, недвижно сплетены,
Друг друга стиснув, остаются,
Как бы к седлу пригвождены;
Их члены злобой сведены;
Переплелись и костенеют;
По жилам быстрый огонь бежит;
На вражьей груди грудь дрожит -
И вот колеблются, слабеют -
Кому-то пасть...вдруг витязь мой,
Вскипев, железною рукой
С седла наездника срывает,
Подъемлет, держит над собой
И в волны с берега бросает.
Погибни! - грозно восклицает; -
Умри, завистник злобный мой!
Ты догадался, мой читатель,
С кем бился доблестный Руслан:
То был кровавых битв искатель,
Рогдай, надежда киевлян,

Людмилы мрачный обожатель.
Он вдоль днепровских берегов
Искал соперника следов;
Нашел, настиг, но прежняя сила
Питомцу битвы изменила,
И Руси древний удалец
В пустыне свой нашел конец.
И слышно было, что Рогдая
Тех вод русалка молодая
На хладны перси приняла
И, жадно витязя лобзая,
На дно со смехом увлекла,
И долго после, ночью темной
Бродя близ тихих берегов,
Богатыря призрак огромный
Пугал пустынных рыбаков.

Песнь третья

Напрасно вы в тени таились
Для мирных, счастливых друзей,
Стихи мои! Вы не сокрылись
От гневных зависти очей.
Уж бледный критик, ей в услугу,
Вопрос мне сделал роковой:
Зачем Русланову подругу,
Как бы на смех ее супругу,
Зову и девой и княжной?
Ты видишь, добрый мой читатель,
Тут злобы черную печать!
Скажи, Зоил, скажи, предатель,
Ну как и что мне отвечать?
Красней, несчастный, бог с тобою!
Красней, я спорить не хочу;
Довольный тем, что прав душою,
В смиренной кротости молчу.
Но ты поймешь меня, Климена,
Потупишь томные глаза,
Ты, жертва скучного Гимена...
Я вижу: тайная слеза
Падет на стих мой, сердцу внятный;
Ты покраснела, взор погас;
Вздохнула молча... вздох понятный!
Ревнивец: бойся, близок час;
Амур с Досадой своенравной
Вступили в смелый заговор,
И для главы твоей бесславной
Готов уж мстительный убор.
Уж утро хладное сияло
На темени полнощных гор;
Но в дивном замке всё молчало.
В досаде скрытой Черномор,
Без шапки, в утреннем халате,
Зевал сердито на кровати.
Вокруг брады его седой

Рабы толпились молчаливы,
И нежно гребень костяной
Расчесывал ее извивы;
Меж тем, для пользы и красы,
На бесконечные усы
Лились восточны ароматы,
И кудри хитрые вились;
Как вдруг, откуда ни возьмись,
В окно влетает змий крылатый;
Гремя железной чешуей,
Он в кольца быстрые согнулся
И вдруг Наиной обернулся
Пред изумленною толпой.
Приветствую тебя, - сказала, -
Собрат, издавна чтимый мной!
Досель я Черномора знала
Одною громкою молвой;
Но тайный рок соединяет
Теперь нас общею враждой;
Тебе опасность угрожает,
Нависла туча над тобой;
И голос оскорбленной чести
Меня к отмщению зовет.
Со взором, полным хитрой лести,
Ей карла руку подает,
Вещая: Дивная Наина!
Мне драгоценен твой союз.
Мы посрамим коварство Финна;
Но мрачных козней не боюсь:
Противник слабый мне не страшен;
Узнай чудесный жребий мой:
Сей благодатной бородой
Недаром Черномор украшен.
Доколь власов ее седых
Враждебный меч не перерубит,
Никто из витязей лихих,
Никто из смертных не погубит
Малейших замыслов моих;
Моею будет век Людмила,
Руслан же гробу обречен!
И мрачно ведьма повторила:
Погибнет он! погибнет он!
Потом три раза прошипела,
Три раза топнула ногой
И черным змием улетела.
Блистая в ризе парчевой,
Колдун, колдуньей ободренный,
Развеселясь, решился вновь
Нести к ногам девицы пленной
Усы, покорность и любовь.
Разряжен карлик бородатый,
Опять идет в ее палаты;
Проходит длинный комнат ряд:

Княжны в них нет. Он дале, в сад,
В лавровый лес, к решетке сада,
Вдоль озера, вокруг водопада,
Под мостики, в беседки...нет!
Княжна ушла, пропал и след!
Кто выразит его смущенье,
И рев, и трепет испугленья?
С досады дня не взвидел он.
Раздался карлы дикий стон:
Сюда, невольники, бегите!
Сюда, надеюсь я на вас!
Сейчас Людмилу мне сыщите!
Скорее, слышите ль? сейчас!
Не то - шутите вы со мною -
Всех удавлю вас бороною!
Читатель, расскажу ль тебе,
Куда красавица девалась?
Всю ночь она своей судьбе
В слезах дивилась и - смеялась.
Ее пугала борода,
Но Черномор уж был известен,
И был смешон, а никогда
Со смехом ужас несовместен.
Навстречу утренним лучам
Постель оставила Людмила
И взор невольный обратила
К высоким, чистым зеркалам;
Невольно кудри золотые
С лилейных плеч приподняла;
Невольно волосы густые
Рукой небрежной заплела;
Свои вчерашние наряды
Нечаянно в углу нашла;
Вздыхнув, оделась и с досады
Тихонько плакать начала;
Однако с верного стекла,
Вздыхая, не сводила взора,
И девице пришло на ум,
В волнение своенравных дум,
Примерить шапку Черномора.
Всё тихо, никого здесь нет;
Никто на девушку не взглянет...
А девушке в семнадцать лет
Какая шапка не пристанет!
Рядиться никогда не лень!
Людмила шапкой завертела;
На брови, прямо, набекрень
И задом наперед надела.
И что ж? о чудо старых дней!
Людмила в зеркале пропала;
Перевернула - перед ней
Людмила прежняя предстала;
Назад надела - снова нет;

Сняла - и в зеркале! Прекрасно!
Добро, колдун, добро, мой свет!
Теперь мне здесь уж безопасно;
Теперь избавлюсь от хлопот!
И шапку старого злодея
Княжна, от радости краснея,
Надела задом наперед.
Но возвратимся же к герою.
Не стыдно ль заниматься нам
Так долго шапкой, бороною,
Руслана поруча судьбам?
Свершив с Рогдаем бой жестокий,
Проехал он дремучий лес;
Пред ним открылся дол широкий
При блеске утренних небес.
Трепещет витязь поневоле:
Он видит старой битвы поле.
Вдали всё пусто; здесь и там
Желтеют кости; по холмам
Разбросаны колчаны, латы;
Где сбруя, где заржавый щит;
В костях руки здесь меч лежит;
Травой оброс там шлем косматый
И старый череп тлеет в нем;
Богатыря там остов целый
С его поверженным конем
Лежит недвижимый; копья, стрелы
В сырую землю вонзены,
И мирный плющ их обвивает...
Ничто безмолвной тишины
Пустыни сей не возмущает,
И солнце с ясной вышины
Долину смерти озаряет.
Со вздохом витязь вокруг себя
Взирает грустными очами.
О поле, поле, кто тебя
Усеял мертвыми костями?
Чей борзый конь тебя топтал
В последний час кровавой битвы?
Кто на тебе со славой пал?
Чьи небо слышало молитвы?
Зачем же, поле, смолкло ты
И поросло травой забвенья?..
Времен от вечной темноты,
Быть может, нет и мне спасенья!
Быть может, на холме немом
Поставят тихий гроб Русланов,
И струны громкие Баянов
Не будут говорить о нем!
Но вскоре вспомнил витязь мой,
Что добрый меч герою нужен
И даже панцырь; а герой
С последней битвы безоружен.

Обходит поле он вокруг;
В кустах, среди костей забвенных,
В громаде тлеющих кольчуг,
Мечей и шлемов раздробленных
Себе доспехов ищет он.
Проснулись гул и степь немая,
Поднялся в поле треск и звон;
Он поднял щит, не выбирая,
Нашел и шлем и звонкий рог;
Но лишь меча сыскать не мог.
Долину брани объезжая,
Он видит множество мечей,
Но все легки, да слишком малы,
А князь красавец был не вялый,
Не то, что витязь наших дней.
Чтоб чем-нибудь играть от скуки,
Копье стальное взял он в руки,
Кольчугу он надел на грудь
И далее пустился в путь.
Уж побледнел закат румяный
Над усыпленную землей;
Дымятся синие туманы,
И всходит месяц золотой;
Померкла степь. Тропою темной
Задумчив едет наш Руслан
И видит: сквозь ночной туман
Вдали чернеет холм огромный,
И что-то страшное храпит.
Он ближе к холму, ближе - слышит:
Чудесный холм как будто дышит.
Руслан внимает и глядит
Бестрепетно, с покойным духом;
Но, шевеля пугливым ухом,
Конь упирается, дрожит,
Трясет упрямой головою,
И грива дыбом поднялась.
Вдруг холм, безоблачной луною
В тумане бледно озарясь,
Яснеет; смотрит храбрый князь -
И чудо видит пред собою.
Найду ли краски и слова?
Пред ним живая голова.
Огромны очи сном объаты;
Храпит, качая шлем пернатый,
И перья в темной высоте,
Как тени, ходят, развеваясь.
В своей ужасной красоте
Над мрачной степью возвышаясь,
Безмолвием окружена,
Пустыни сторож безымянной,
Руслану предстоит она
Громадой грозной и туманной.
В недоуменье хочет он

Таинственный разрушить сон.
Вблизи осматривая диво,
Объехал голову кругом
И стал пред носом молчаливо;
Щекотит ноздри копием,
И, сморщась, голова зевнула,
Глаза открыла и чихнула...
Поднялся вихорь, степь дрогнула,
Взвилась пыль; с ресниц, с усов,
С бровей слетела стая сов;
Проснулись рожи молчаливы,
Чихнуло эхо - конь ретивый
Заржал, запрыгал, отлетел,
Едва сам витязь усидел,
И вслед раздался голос шумный:
Куда ты, витязь неразумный?
Ступай назад, я не шучу!
Как раз нахала проглочу!
Руслан с презреньем оглянулся,
Браздами удержал коня
И с гордым видом усмехнулся.
Чего ты хочешь от меня? -
Нахмурясь, голова вскричала. -
Вот гостя мне судьба послала!
Послушай, убирайся прочь!
Я спать хочу, теперь уж ночь,
Прощай! Но витязь знаменитый,
Услыша грубые слова,
Воскликнул с важностью сердитой:
Молчи, пустая голова!
Слышал я истину, бывало:
Хоть лоб широк, да мозгу мало!
Я еду, еду, не свищу,
А как наеду, не спущу!
Тогда, от ярости немея,
Стесненной злобой пламенея,
Надулась голова; как жар,
Кровавы очи засверкали;
Напенясь, губы задрожали,
Из уст, ушей поднялся пар -
И вдруг она, что было мочи,
Навстречу князю стала дуть;
Напрасно конь, зажмуря очи,
Склонив главу, натужа грудь,
Сквозь вихорь, дождь и сумрак ночи
Неверный продолжает путь;
Объятый страхом, ослепленный,
Он мчится вновь, изнеможенный,
Далече в поле отдохнуть.
Вновь обратиться витязь хочет -
Вновь отражен, надежды нет!
А голова ему вослед,
Как сумасшедшая, хохочет,

Гремит: Ай, витязь! ай, герой!
Куда ты? тише, тише, стой!
Эй, витязь, шею сломишь даром;
Не трусь, наездник, и меня
Порадуй хоть одним ударом,
Пока не заморил коня.
И между тем она героя
Дразнила страшным языком.
Руслан, досаду в сердце кроя,
Грозит ей молча копием,
Трясет его рукой свободной,
И, задрожав, булат холодный
Вонзился в дерзостный язык.
И кровь из бешеного зева
Рекою побежала вмиг.
От удивленья, боли, гнева,
В минуту дерзости лишась,
На князя голова глядела,
Железо грызла и бледнела
В спокойном духе горячась,
Так иногда средь нашей сцены
Плохой питомец Мельпомены,
Внезапным свистом оглушен,
Уж ничего не видит он,
Бледнеет, ролю забывает,
Дрожит, поникнув головой,
И, заикаясь, умолкает
Перед насмешливой толпой.
Счастливым пользуясь мгновеньем,
К объятой голове смущеньем,
Как ястреб, богатырь летит
С подъятой, грозною десницей
И в щеку тяжелой рукавицей
С размаха голову разит;
И степь ударом огласилась;
Кругом росистая трава
Кровавой пеной обагрилась,
И, зашатавшись, голова
Перевернулась, покатилась,
И шлем чугунный застучал.
Тогда на месте опустелом
Меч богатырский засверкал.
Наш витязь в трепете веселом
Его схватил и к голове
По окровавленной траве
Бежит с намереньем жестоким
Ей нос и уши обрубить;
Уже Руслан готов разить,
Уже взмахнул мечом широким -
Вдруг, изумленный, внемлет он
Главы молящей жалкий стон...
И тихо меч он опускает,
В нем гнев свирепый умирает,

И мщенье бурное падет
В душе, молением усмиренной:
Так на долине тает лед,
Лучом полудня пораженный.
Ты вразумил меня, герой, -
Со вздохом голова сказала, -
Твоя десница доказала,
Что я виновен пред тобой;
Отныне я тебе послушен;
Но, витязь, будь великодушен!
Достоин плача жребий мой.
И я был витязь удалой!
В кровавых битвах супостата
Себе я равного не зрел;
Счастлив, когда бы не имел
Соперником меньшого брата!
Коварный, злобный Черномор,
Ты, ты всех бед моих виною!
Семейства нашего позор,
Рожденный карлой, с бородою,
Мой дивный рост от юных дней
Не мог он без досады видеть
И стал за то в душе своей
Меня, жестокий, ненавидеть.
Я был всегда немного прост,
Хотя высок; а сей несчастный,
Имея самый глупый рост,
Умен как бес - и зол ужасно.
Притом же, знай, к моей беде,
В его чудесной бороде
Таится сила роковая,
И, всё на свете презирая,
Доколе борода цела -
Изменник не страшится зла.
Вот он однажды с видом дружбы
Послушай, - хитро мне сказал, -
Не откажись от важной службы:
Я в черных книгах отыскал,
Что за восточными горами,
На тихих моря берегах,
В глухом подвале, под замками
Хранится меч - и что же? страх!
Я разобрал во тьме волшебной,
Что волею судьбы враждебной
Сей меч известен будет нам;
Что нас он обоих погубит:
Мне бороду мою отрубит,
Тебе главу; суди же сам,
Сколь важно нам приобретение
Сего создання злых духов!
Ну, что же? где тут затрудненье? -
Сказал я карле, - я готов;
Иду, хоть за пределы света.

И сосну на плечо взвалил,
А на другое для совета
Злодея брата посадил;
Пустился в дальнюю дорогу,
Шагал, шагал и, слава богу,
Как бы пророчеству назло,
Всё счастливо сначала шло.
За отдаленными горами
Нашли мы роковой подвал;
Я разметал его руками
И потаенный меч достал.
Но нет! судьба того хотела:
Меж нами ссора закипела -
И было, признаюсь, о чем!
Вопрос: кому владеть мечом?
Я спорил, карла горячился;
Брались долго; наконец
Уловку выдумал хитрец,
Притих и будто бы смягчился.
Оставим бесполезный спор, -
Сказал мне важно Черномор, -
Мы тем союз наш обесславим;
Рассудок в мире жить велит;
Судьбе решить мы предоставим,
Кому сей меч принадлежит.
К земле приникнем ухом оба
(Чего не выдумает злоба!),
И кто услышит первый звон,
Тот и владей мечом до гроба.
Сказал и лег на землю он.
Я сдуру также растянулся;
Лежу, не слышу ничего,
Смекая: обману его!
Но сам жестоко обманулся.
Злодей в глубокой тишине,
Привстав, на цыпочках ко мне
Подкрался сзади, размахнулся;
Как вихорь свистнул острый меч,
И прежде, чем я оглянулся,
Уж голова слетела с плеч -
И сверхъестественная сила
В ней жизни дух остановила.
Мой остов тернием оброс;
Вдали, в стране, людьми забвенной,
Истлел мой прах непогребенный;
Но злобный карла перенес
Меня в сей край уединенный,
Где вечно должен был стеречь
Тобой сегодня взятый меч.
О витязь! Ты храним судьбою,
Возьми его, и бог с тобою!
Быть может, на своем пути
Ты карлу-чародея встретишь -

Ах, если ты его заметишь,
Коварству, злобе отомсти!
И наконец я счастлив буду,
Спокойно мир оставлю сей -
И в благодарности моей
Твою пощечину забуду.

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_205.htm

Играй!

СТАТИСТИКА

Сергей Есенин. О войне

Стихи

Такие печальные вести
 Возница мне пел весь путь.
 Я в радовские предместья
 Ехал тогда отдохнуть.

Война мне всю душу изъела.
 За чей-то чужой интерес
 Стрелил я в мне близкое тело
 И грудью на брата лез.
 Я понял, что я - игрушка,
 В тылу же купцы да знать,
 И, твердо простившись с пушками,
 Решил лишь в стихах воевать.
 Я бросил мою винтовку,
 Купил себе липу, и вот
 С такою-то подготовкой
 Я встретил 17-год.

Свобода взметнулась неистово.
 И в розово-смердном огне
 Тогда над странюю калифствовал
 Керенский на белом коне.
 Война до конца, до победы,
 И ту же сермяжную рать
 Прохвосты и дармоеды
 Сгоняли на фронт умирать.
 Но все же не взял я шпагу...
 Под грохот и рев мортир
 Другую явил я отвагу -
 Был первый в стране дезертир

Лебедушка

Из-за леса, леса темного,
 Подымалась красна зорюшка,
 Рассыпала ясной радугой
 Огоньки-лучи багровые.

Загорались ярким пламенем
 Сосны старые, могучие,
 Наряжали сетки хвойные
 В покрывала златотканые.

А кругом роса жемчужная
Отливала блески алые,
И над озером серебряным
Камыши, склонясь, шептались.

В это утро вместе с солнышком
Уж из тех ли темных зарослей
Выплывала, словно зоренька,
Белоснежная лебедушка.

Позади ватагой стройною
Подвигались лебежатушки.
И дробилась гладь зеркальная
На колечки изумрудные.

И от той ли тихой заводи,
Посередь того ли озера,
Пролегла струя далекая
Лентой темной и широкою.

Уплывала лебедь белая
По ту сторону раздольную,
Где к затону молчаливому
Прилегла трава шелковая.

У побережья зеленого,
Наклонив головки нежные,
Перешептывались лилии
С ручейками тихозвонными.

Как и стала звать лебедушка
Своих малых лебежатушек
Погулять на луг пестреющий,
Пощипать траву душистую.

Выходили лебежатушки
Теребить траву-муравушку,
И росинки серебристые,
Словно жемчуг, осыпались.

А кругом цветы лазоревы
Распускали волны пряные
И, как гости чужедальные,
Улыбались дню веселому.

И гуляли детки малые
По раздолью по широкому,
А лебедка белоснежная,
Не спуская глаз, дозорила.

Пролетал ли коршун рощею,
Иль змея ползла равниною,
Гоготала лебедь белая,
Созывая малых детушек.

Хоронились лебешатушки
Под крыло ли материнское,
И когда гроза скрывалась,
Снова бегали-резвились.

Но не чужая лебедушка,
Не видала оком доблестным,
Что от солнца золотистого
Надвигалась туча черная -

Молодой орел под облаком
Расправлял крыло могучее
И бросал глазами молнии
На равнину бесконечную.

Видел он у леса темного,
На пригорке у расщелины,
Как змея на солнце выползла
И свилась в колечко, грелась.

И хотел орел со злобою
Как стрела на землю кинуться,
Но змея его заметила
И под кочку притаилась.

Взмахом крыл своих под облаком
Он расправил когти острые
И, добычу поджидая,
Замер в воздухе распластанный.

Но глаза его орлиные
Разглядели степь далекую,
И у озера широкого
Он увидел лебедь белую.

Грозный взмах крыла могучего
Отогнал седое облако,
И орел, как точка черная,
Стал к земле спускаться кольцами.

В это время лебедь белая
Оглянула гладь зеркальную
И на небе отражавшемся
Увидала крылья длинные.

Встрепенулась лебедушка,
Закричала лебешатушкам,
Собрались детки малые
И под крылья схоронились.

А орел, взмахнувши крыльями,
Как стрела на землю кинулся,
И впились когти острые
Прямо в шею лебединую.

Распустила крылья белые
Белоснежная лебедушка
И ногами помертвелыми
Оттолкнула малых детушек.

Побежали детки к озеру,
Понеслись в густые заросли,
А из глаз родимой матери
Покатались слезы горькие.

А орел когтями острыми
Раздирал ей тело нежное,
И летели перья белые,
Словно брызги, во все стороны.

Колыхалось тихо озеро,
Камыши, склонясь, шептались,
А под кочками зелеными
Хоронились лебежатушки
1917

Исус младенец

(Отрокам резвым, большим и малым)

Собрала Пречистая
Журавлей с синицами
В храме:

Пойте, веселитесь
И за всех молитесь
С нами!

Молятся с поклонами
За судьбу греховную,
За нашу;

А маленький Боженька,
Подобравши ноженьки,
Ест кашу.

Подошла синица,
Бедовая птица,
Попросила:

Я Тебе, Боженька,
Притомив ноженьки,
Молилась.

Журавль и скажи враз:
Тебе и кормить нас,
Коль создал.

А Боженька наш
Поделил им кашу

И отдал.

В золоченой хате
Смотрит Божья Мати
В небо.

А сыночек маленький
Просит на завалинке
Хлеба.

Позвала Пречистая
Журавлей с синицами,
Сказала:

Приносите, птицы,
Хлеба и пшеницы
Не мало.

Замешкались птицы -
Журавли, синицы -
Дождь прочат.

А Боженька в хате
Все теребит Мати,
Есть хочет.

Вышла Богородица
В поле, за околицу,
Кличет.

Только ветер по полю,
Словно кони, топает,
Свищет.

Боженька Маленький
Плакал на завалинке
От горя.

Плакал, обливаясь...
Прилетал тут аист
Белоперый.

Взял он остороженько
Красным клювом Боженьку,
Умчался.

И Господь на елочке,
В аистовом гнездышке,
Качался.

Ворочалась к хате
Пречистая Мати -
Сына нету.

Собрала котомку
И пошла сторонкой

По свету.

Шла, несла не мало,
Наконец сыскала
В лесочке:

На спине катается
У Белого аиста
Сыночек.

Позвала Пречистая
Журавлей с синицами,
Сказала:

На вечное время
Собирайте семя
Не мало.

А Белому аисту,
Что с Богом катается
Меж веток,

Носить на завалинки
Синеглазых маленьких
Деток
1916

Сергей Есенин. Преображение

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_247.htm

Сергей Есенин. Ключи Марии

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_157.htm

Сергей Есенин. Поэма Анна Снегина

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_183.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_334.htm

Сергей Есенин. Сказка о пастушонке Пете, его комиссарстве и коровьем царстве

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_332.htm

Октоих

Гласом моим
Пожру Тя, Господи.
Ц.О.

1 О родина, счастливый
И неисходный час!
Нет лучше, нет красивей
Твоих коровьих глаз.

Тебе, твоим туманам
И овцам на полях,
Несу, как сноп овсяный,
Я солнце на руках.

Святись преполовением
И рождеством святись,

Чтоб жаждущие бдения
Извечьем напились.

Плечьми трясем мы небо,
Руками зыбим мрак
И в тощий колос хлеба
Вдыхаем звездный знак.

О Русь, о степь и ветры,
И ты, мой отчий дом!
На золотой повети
Гнездится вешний гром.

Овсом мы кормим бурю,
Молитвой поим дол,
И пашню голубую
Нам пашет разум-вол.

И не единый камень,
Через пращу и лук,
Не подобьет над нами
Подъятье божьих рук.

2 О дево
Мария! -
Поют небеса. -
На нивы златые
Пролей волоса.

Омой наши лица
Рукою земли.
С за-гор вереницей
Плывут корабли.

В них души усопших
И память веков.
О, горе, кто ропщет,
Не снявши оков!

Кричащему в мраке
И бьющему лбом
Под тайные знаки
Мы врат не сомкнем.

Но сгибни, кто вышел
И узрел лишь миг!
Мы облачной крышей
Придавим слепых.

3 О боже, боже,
Ты ль
Качаешь землю в снах?
Созвездий светит пыль
На наших волосах.

Шумит небесный кедр
Через туман и ров,
И на долину бед
Спадают шишки слов.

Поют они о днях
Иных земель и вод,
Где на тугих ветвях
Кусал их лунный рот.

И шепчут про кусты
Непроходимых роц,
Где пляшет, сняв порты,
Златоколенный дождь.

4 Осанна в вышних!
Холмы поют про рай.
И в том раю я вижу
Тебя, мой отчий край.

Под Маврикийским дубом
Сидит мой рыжий дед,
И светит его шуба
Горохом частых звезд.

И та кошачья шапка,
Что в праздник он носил,
Глядит, как месяц, зябко
На снег родных могил.

С холмов кричу я деду:
О отче, отзовись...
Но тихо дремлют кедры,
Обвесив сучья вниз.

Не долетает голос
В его далекий брег...
Но чу! Звенит, как колос,
С земли растущий снег:

Восстань, прозри и вижди!
Неосказуем рок.
Кто все живит и зиждет -
Тот знает час и срок.

Вострубят божьи клики
Огнем и бурей труб,
И облак желтоклыкий
Прокусит млечный пуп.

И вывалится чрево
Испепелить бразды...
Но тот, кто мыслил девой,
Взойдет в корабль звезды

1917

Все твои одноклассники здесь! **ОДНОКЛАССНИКИ** KM.RU

Выберите город:

Москва

Школа:

№ 756

Класс/выпуск:

9а/2001

Найти

СТАТИСТИКА

Игорь Тальков. Россия

Стихи

Стихотворение Россия из книги Игоря Талькова - Монолог. Песни, стихи, проза. Москва. Художественная литература. 1992. Книга эта должна была называться Эпоха Вырождения. Я стал подбирать материалы, документы, высказывания знаменитых философов; совокупируя все это и пропуская через себя, я выработывал собственную концепцию в отношении той эпохи, в которую нам суждено было родиться, - эпохи зла, насилия и тотальной деградации <http://rus-sky.org/history/library/talkov.htm>

Россия

Листая старую тетрадь
 Расстрелянного генерала,
 Я тщетно силился понять,
 Как ты смогла себя отдать
 На растерзание вандалам.
 Из мрачной глубины веков
 Ты поднималась исполином,
 Твой Петербург мирил врагов
 Высокой доблестью полков
 В век золотой Екатерины.
 Россия...

Священной музыкой времен
 Над златоглавою Москвою
 Струился колокольный звон,
 Но даже самый тихий, он
 Кому-то не давал покоя.

А золотые купола
 Кому-то черный глаз слепили:
 Ты раздражала силы зла
 И, видно, так доняла,
 Что ослепить тебя решили.
 Россия...

Разверзлись с треском небеса,
 И с визгом ринулись оттуда
 Срубая головы церквям
 И слава красного царя,
 Новоявленные иуды.
 Тебя связали кумачом
 И опустили на колени,
 Сверкнул топор над палачом,
 А приговор тебе прочел
 Кровавый царь - великий...гений.
 Россия...

Листая старую тетрадь
 Расстрелянного генерала,

Я тщетно силился понять,
Как ты смогла себя отдать
На растерзание вандалам.
О, генеральская тетрадь,
Забитой правды возрожденье,
Как тяжело тебя читать
Обманутому поколенью.
Россия!!!

Все твои одноклассники здесь! **ОДНОКЛАССНИКИ** KM.RU

Выберите город:

Москва

Школа:

№ 756

Класс/выпуск:

9а/2001

Найти

СТАТИСТИКА

Сергей Есенин. Ключи Марии

Стихи

Мария на языке хлыстов шелапутского толка означает душу - примеч. С. Есенина

Ключи Марии

1

Орнамент - это музыка. Ряды его линий в чудеснейших и весьма тонких распределениях похожи на мелодию какой-то одной вечной песни перед мирозданием. Его образы и фигуры какое-то одно непрерывное богослужение живущих во всякий час и на всяком месте. Но никто так прекрасно не слился с ним, вкладывая в него всю жизнь, все сердце и весь разум, как наша древняя Русь, где почти каждая вещь через каждый свой звук говорит нам знаками о том, что здесь мы только в пути, что здесь мы только избяной обоз, что где-то вдали, подо льдом наших мускульных ощущений, поет нам райская сирена, и что за шквалом наших земных событий недалек уже берег.

Прежде чем подойти к открывшимся нам тайнам орнамента в слове, мы коснемся его линий под углами разбросанной жизни обихода. За орнамент брались давно. Значение и пути его объясняли в трудах своих Стасов и Буслаев, много других, но никто к нему не подошел так, как надо, никто не постиг того, что -

...на кровле конек
Есть знак молчаливый, что путь наш далек.

(Н. Клюев)

Все ученые, как гробокопатели, старались отыскать прежде всего влияние на нем, старались доказать, что в узорах его больше колдуют ассирийские заклинатели, чем Персия и Византия.

Конечно, никто не будет отрицать того, что наши древние рукописи XIII и XIV веков носят на себе явные признаки сербско-болгарского отражения. Византийские и болгарские проповедники христианских идей наложили на них довольно выпуклый отпечаток. Никто не скажет, что новгородская и ярославская иконопись нашли себя в своих композициях самостоятельно. Все величайшие наши мастера зависели всецело от крещеного Востока.

Но крещеный Восток абсолютно не бросил в нас, в данном случае, никакого зерна; он не оплодотворил нас, а только открыл лишь те двери, которые были заперты на замок тайного слова.

Самую первую и главную отрасль нашего искусства с тех пор, как мы начинаем себя помнить, был и есть орнамент. Но, просматривая и строго взглядываясь во все исследования специалистов из этой области, мы не встречаем почти ни единого указания на то, что он существовал раньше, гораздо раньше приплытия к нашему берегу миссионеров из Греции.

Все, что рассматривается извне, никогда не рождается в яслях с лучами звезд в глазах и мистическим ореолом над головой. Звезды и круг - знаки той грамоты, которая ведет читающего ее в сад новой жизни и нового просветленного чувствования. Наши исследователи не заглянули в сердце нашего народного творчества. Они не поняли поющего старца

- Как же мне, старцу
Старому, не плакать,
Как же мне, старому, не рыдать.
Потерял я книгу золотую?
Во темном бору,
Уронил я ключ от церкви
В сине море. -
Отвечает старцу господь бог!
- Ты не плачь, старец, не вздыхай,
Книгу новую я вытку звездами,
Золотой ключ волной выплесну

Из чувства национальной гордости Равинский подчеркивал нечто в нашем орнаменте, но это нечто было лишь бледными словами о том, что у наших переписчиков выписка и вырисовка образов стояли на первом месте, между тем как в других странах это стояло на втором плане.

Все говорили только о письменных миниатюрах, а ключ истинного, настоящего архитектурного орнамента так и остался не выплеснутым, и церковь его стоит запечатана до сего времени.

Но весь абрис хозяйственно-бытовой жизни свидетельствует нам о том, что он был, остался и живет тем самым прекрасным полотенцем, изображающим через шелк и канву то символическое древо, которое означает семью, совсем не важно, что в Иудее это древо носило имя Маврикийского дуба и потому вместе с христианством перешло, как название, бесплатным приложением к нам. Скандинавская Иггдразиль - поклонение ясеню, то древо, под которым сидел Гуатама, и этот Маврикийский дуб были символами семьи как в узком, так и широком смысле у всех народов; это древо родилось в эпоху пастушеского быта.

В древности никто не располагал временем так свободно, как пастухи. Они были первые мыслители и поэты, о чем свидетельствуют показания Библии и апокрифы других направлений. Вся языческая вера в переселение душ, музыка, песня и тонкая, как кружево, философия жизни на земле есть плод прозрачных пастушеских дум. Само слово пас-тух (пас-дух, ибо в русском языке часто д переходит в т, так же как е в о, есень - осень, и а в я, аблонь - яблонь) говорит о каком-то мистически помазанном значении над ним. - Я не царь и не царский сын, - я пастух, а говорить меня научили звезды, - пишет пророк Амос. Вот эти-то звезды - золотая книга странника - и вырастили наше вселенское символическое древо. Наши бахари орнамента без всяких скрещиваний с санскритством поняли его, развязав себя через пуп, как Гуатама. Они увидели через листья своих ногтей, через пальцы ветвей, через сучья рук и через ствол - туловища с ногами, - обозначающими коренья, что мы есть чада древа, семья того вселенского дуба, под которым Авраам встречает Св. Троицу. На происхождение человека от древа указывает и наша былина О хобробре Егории:

У них волосы - трава,
Телеса - кора древесная.

Мысль об этом происхождении от древа породила вместе с музыкой и мифический эпос.

Происхождение музыки от древа в наших мистериях есть самый прекраснейший ключ в наших руках от дверей закрытого храма мудрости. Без всякого Иовулла и Вейнеймейнена наш народ через простой лик безымянного пастуха открыл две скрытых силы воздуха вместе. Этот пастух только и сделал, что срезал на могиле тростинку, и уж не он, а она сама поведала миру через него свою волшебную тайну: Играй, играй, пастушок. Вылей звуками мою злую грусть. Не простую дудочку ты в руках держишь. Я когда-то была девицей. Погубили девицу сестры. За серебряное блюдечко, за наливчатое яблочко. - Здесь в одном образе тростинки слито три прозрения.

Узлом слияния потустороннего мира с миром видимым является скрытая вера в переселение души. Ничто не дается без жертвы. Ни одной тайны не узнаешь без послания в смерть. Конечно, никакие сестры не убивали своей сестры; это убил ее в своем сердце наш творчески-жестокий народ, чтоб легче слить себя с тайной звуков и слова и овладеть ею как образом.

Все от древа - вот религия мысли нашего народа, но празднество этой каны и было и будет понятно весьма немногим. Исследователи древнерусской письменности и строительного орнамента забыли главным образом то, что народ наш живет больше устами, чем рукою и глазом, устами он сопровождает почти весь фигуральный мир в его явлениях, и если берется выражать себя через средства, то образ этого средства всегда конкретен. То, что музыка и эпос родились у нас вместе через знак древа, - заставляет нас думать об этом не как о случайном факте мифического утверждения, а как о строгом вымерянном представлении наших далеких предков. Свидетельство этому наш не поясненный и не разгаданный никем бытовой орнамент.

Все наши коньки на крышах, петухи на ставнях, голуби на князьке крыльца, цветы на постельном и тельном белье вместе с полотенцами носят не простой характер узорочья, это великая значная эпопея исходу мира и назначению человека. Конь как в греческой, египетской, римской, так и в русской мифологии есть знак устремления, но только один русский мужик догадался посадить его к себе на крышу, уподобляя свою хату под ним колеснице. Ни Запад и ни Восток, взятый вместе с Египтом, выдумать этого не могли, хоть бы тысячу раз повторили себя своей культурой обратно. Это чистая черта скифии с мистерией вечного кочевья. - Я еду к тебе, в твои лона и пастбища, - говорит наш мужик, запрокидывая голову конька в небо. Такое отношение к вечности как к родительскому очагу

проглядывает и в символе нашего петуха на ставнях. Известно, что петух встает вместе с солнцем, он вечный вестник его восхода, и крестьянин не напрасно посадил его на ставню, здесь скрыт глубокий смысл его отношения и восприятия солнца. Он говорит всем проходящим мимо избы его через этот символ, что здесь живет человек, исполняющий долг жизни по солнцу. Как солнце рано встает и лучами-щупальцами влагает в поры земли тепло, так и я, пахарь, встаю вместе с ним опускать в эти отепленные поры зерна труда моего. В этом благословение моей жизни, от этих зерен сыт я, и этот на ставне петух, который стоит стражем у окна моего и каждое утро, плеском крыл и пением встречая выкатившееся из-за горы лицо солнца, будит своего хозяина. Голубь на князьке крыльца есть знак осенения кротостью. Это слово пахаря входящему. Кротость веет над домом моим, кто бы ты ни был, войди, я рад тебе. Вырезав этого голубя над крыльцом, пахарь значением его предупредил и сердце входящего. Изображается голубь с распростертыми крыльями. Размахивая крыльями, он как бы хочет влететь в душу того, кто опустил свою стопу на ступень храма-избы, совершающего литургию миру и человеку, и как бы хочет сказать: Преисполнясь мною, ты постигнешь тайну дома сего, - и действительно, только преисполнясь, можно постичь мудрость этих избяных заповедей, скрытых в искусствах орнамента. Если б хоть кто-нибудь у нас понял в России это таинство, которое совершает наш бессловесный мужик, тот с глубокой болью почувствовал бы мерзкую клевету на эту мужичью правду всех наших кустарей и их приспешников. Он бы выгнал их, как торгующих из храма, как хулителей на Св. Духа...

Нет, не в одних только письменных свитках мы скрываем культуру наших прозрений, через орнаментику букв и пояснительные миниатюры. Мы заставили жить и молиться вокруг себя почти все предметы.

Вглядитесь в цветочное узорочье наших крестьянских простынь и наволочек. Здесь с какой-то торжественностью музыки переплетаются кресты, цветы и ветви. Дерево на полотенце - значение нам уже известное, оно ни на чем не вышивается, кроме полотенца, и опять-таки мы должны указать, что в этом скрыт весьма и весьма глубокий смысл.

Дерево - жизнь. Каждое утро, встав от сна, мы омываем лицо свое водою. Вода есть символ очищения и крещение во имя нового дня. Вытирая лицо свое о холст с изображением древа, наш народ немо говорит о том, что он не забыл тайну древних отцов вытираться листвою, что он помнит себя семенем надмирного древа и, прибегая под покров ветвей его, окунаясь лицом в полотенце, он как бы хочет отпечатать на щеках своих хоть малую ветвь его, чтоб, подобно древу, он мог осыпать с себя шишки слов и дум и струить от ветвей-рук тень-добродетель. Цветы на постельном белье относятся к кругу восприятия красоты. Означают они царство сада или отдых отдавшего день труда на плодах своих. Они являются как бы апофеозом как трудового дня, так и вообще жизненного смысла крестьянина.

Таким образом разобрав весь, казалось бы, внешне непривлекательный обиход, мы наталкиваемся на весьма сложную и весьма глубокую орнаментичную эпопею с чудесным переплетением духа и знаков. И отселе, выражаясь пушкинским языком, нам видно потоков рожденье.

2

За культурой обиходного орнамента на неприхоженных снегах русского поля начинают показываться следы искусства словесного. Уже в X и XI веках мы встречаем целый ряд мифических и апокрифических произведений, где лепка слов и образов поражает нас не только смелостью своих выискиваемых положений, но и тонким изяществом своего построения. Конечно, и это не обошлось без вмешательства некоторой цивилизации западных славян, разъезжавших тогда на осле христианства, но ярчащая, сверкающая переливами всех цветов русская жизнь смыла его при первом же погружении в купель словесного творчества.

Первое, что внесли нам западные славяне, это есть письменность. Они передали нам знаки для выражения звука. Но заслуга их в этом небольшая. Через некоторое время мы нашли бы их сами, ибо у нас уже были найдены самые главные ключи к человеческому разуму, это - знаки выражения духа, те самые знаки, из которых простолудин составил свою избяную литургию.

Изба простолудина - это символ понятий и отношений к миру, выработанных еще до него его отцами и предками, которые неосознанным и далекий мир подчинили себе уподоблениями вещам их кротких очагов. Вот потому-то в наших песнях и сказках мир слова так похож на какой-то вечно светящийся Фавор, где всякое движение живет, преображаясь.

Красный угол, например, в избе есть уподобление заре, потолок - небесному своду, а матица - Млечному Пути. Философический план помогает нам через такой порядок разобрать машину речи почти до мельчайших винтиков.

В нашем языке есть много слов, которые как - семь коров тощих пожрали семь коров тучных -, они запирают в себе целый ряд других слов, выражая собой иногда весьма длинное и сложное определение мысли. Например, слово умение (умеет) запрягло в себе ум, имеет и несколько слов, опущенных в воздух, выражающих свое отношение к понятию в очаге этого слова. Этим особенно блещут в нашей грамматике глагольные положения, которым посвящено целое правило спряжения, вытекшее из понятия запрягать, то есть надевать сбрую слов какой-нибудь мысли на одно слово, которое может служить так же, как лошадь в упряжи, духу, отправляющемуся в путешествие по стране представления. На этом же пожирании тощими словами тучных и на понятии запрягать построена почти и вся наша образность, слагая два противоположных явления через сходственность в движении, она родила метафору:

Луна - заяц.

Звезды - заячьи следы.

Происхождение этого главным образом зависит от того, что наших предков сильно беспокоила тайна мироздания. Они перепробовали почти все двери, ведущие к ней, и оставили нам много прекраснейших ключей и отмычек, которые мы бережно храним в музеях нашей словесной памяти. Разбираясь в узорах нашей мифологической эпике, мы находим целый ряд указаний на то, что человек есть ни больше ни меньше, как чаша космических обособленностей. В Голубиной книге так и сказано:

У нас помыслы от облак Божиих...

Дух от ветра...

Глаза от солнца...

Кровь от черного моря...

Кости от камней...

Тело от сырой земли...

Живя, двигаясь и волнуясь, человек древней эпохи не мог не задать себе вопроса, откуда он, что есть солнце и вообще что есть обстающая его жизнь? Ища ответа во всем, он как бы искал своего внутреннего примирения с собой и миром. И, разматывая клубок движений на земле, находя имя всякому предмету и положению, научившись защищать себя от всякого наступательного явления, он решился теми же средствами примирить себя с непокорностью стихий и безответностью пространства. Примирение это состояло в том, что кругом он сделал, так сказать, доступную своему пониманию расстановку. Солнце, например, уподобилось колесу, тельцу и множеству других положений, облака взрычали, как волки, и т.д.

При такой расстановке он ясно и отчетливо определял всякое положение в движении наверху.

В наших северных губерниях про ненастье до сих пор говорят: Волцы задрали солнышко.

Сие заставление воздушного мира земною предметностью существовало еще несколько тысяч лет до нас и в Египте. Эдда построила мир из отдельных частей тела убитого Имира. Индия в Ведах через браман утверждает то же самое, что и Даниил Заточник: Тело составляется жилами, яко древо корением. По ним же тече секурою сок и кровь, иже память воды. - Как младшее племя в развитии духовных ценностей, мы можем показаться неопытному глазу талантливыми ообразителями этих пройденных до нас дорог. Но это будет просто слепотой неопытного глаза.

Прежде всего, всякая мифология, будь то мифология египтян, вавилонян, иудеев и индийцев, носит в чреве своем образование известного представления. Представление о воздушном мире не может обойтись без средств земной обстановки, земля одинакова кругом, то, что видит перс, то видит и чукот, поэтому грамота одинакова, и читать ее и писать по ней, избегая тождественности, невозможно почти совсем.

Самостоятельность линий может быть лишь только - в устремлении духа, и чем каждое племя резче отделялось друг от друга бытовым положением, тем резче вырисовывались их особенности. Это ясно подчеркнул наш бытовой орнамент и романский стиль железных орлов, крылья которых победно были распростерты на запад и подчеркивали устремление немцев к мечте о победе над всей бегущей перед ними Европой. Устремление не одинаково, в зависимости от этого, конечно, не одинаковы и средства. Вавилонянам через то, что на пастбищах туч Оаннес пас быка-солнце...нужна была башня. Русскому же уму через то, что Перун и Дажь-бог пели стрелами Стри-бога о вселенском дубе, нужен был всего лишь с запрокинутой головой в небо конек на кровле. Но то, что средства земли принадлежат всем, так же ясно, как всем равно греет солнце, дует ветер и ворожит луна.

Вязь поэтических украшений подвластна всем. Если Гермес Трисмигист говорил: Что вверху, то внизу, что внизу, то вверху. Звезды на небе и звезды на земле; если Гомер мог сказать о слове, что оно, как птица,

вылетает из-за городьбы зубов, то и наш Боян не мог не дать образа перстам и струнам, уподобляя первых десяти соколам, а вторых стае лебедей, не мог он и себя не опрокинуть так же, как Трисмигист, в небо, где мысль, как древо, а сам он, Бояне вещий Велесов внуче, соловьем скачет по ветвям этого древа мысли, ибо то и другое рождается в одних яслях явления музыки и творческой картины по законам самой природы.

Древние певцы, трубадуры, менестрели, сказители и бояны в звуках своих часто старались передавать по тем же законам заставочной образности пение птиц, и недаром народ наш заморского музыканта назвал в песнях своих Соловьем Будимировичем. Вглядитесь в слова Гомера, ведь он до ясности подчеркивает в себе приобретенное мастерство от пернатых царевичей звуков. Если слово - птица, значит, звук его есть клекот и пение этой птицы, если зубы - городьба, то жилы, уж наверное, есть уподобление ветвям опущенного подсознательно древа, на которых эта птица вьет себе гнездо. Здесь все оправдано, здесь нет ни единой лишней черты, о которую воспринимая такая постройка мысль спотыкалась бы, как об осеннюю кочку. Здесь мы видим, что образ рождается через слагаемость. Слагаемость рождает нам лицо звука, лицо движения пространства и лицо движения земного. Через строго высчитанную сумму образов, соловьем скакаше по древу мысленну, наш Боян рассказывает, так же как и Гомер, целую эпопею о своем отношении к творческому слову. Мы видим, что у него внутри есть целая наука как в отношении к себе, так и в отношении к миру. Сам он может взлететь соколом под облаки, в море сплеснуть щукою, в поле проскакать оленем, но мир для него есть вечное, неколеблемое древо, на ветвях которого растут плоды дум и образов.

Обоготворение сил природы, выписанное лицо ветра, именем Стрибога или Борея в наших мифологиях земного шара есть не что иное, как творческая ориентация наших предков в царстве космических тайн.

Это тот же образ, который родит алфавит непрочитанной грамоты. Мысль ставит чему-нибудь непонятному ей рыбачью сеть, уловляет его и облекает в краску имени. Начальная буква в алфавите **а** есть не что иное, как образ человека, ощупывающего на коленях землю. Опершись на руки и устремив на землю глаза, он как бы читает знаки существа ее.

Буква **б** представляет из себя ощупывание этим человеком воздуха. Движение его уже идет от **а** обратно. (Ибо воздух и земля по отношению друг к другу опрокинутость.) Знак сидения на коленях означает то, что между землей и небом он почувствовал мир пространства. Поднятые руки рисуют как бы небесный свод, а согнутые колени, на которые он присел, землю.

Прочитав сущность земли и почувствовав над нею прикрытое синим сводом пространство, человек протянул руки и к своей сущности. Пуп есть узел человеческого существа, и поэтому, определяя себя или ощупывая, человек как-то невольно опустил свои руки на эту завязь, и получилась буква **в**.

Дальнейшее следование букв идет с светом мысли от осознания в мире сущности. Почувствовав себя, человек подымается с колен и, выпрямившись, протягивает руки снова в воздух. Здесь его движения через символы знаков, тех знаков, которыми он ищет своего примирения с воздухом и землею, рожают весь дальнейший порядок алфавита, который так мудро оканчивается фигурой буквы я. Эта буква рисует человека, опустившего руки на пуп (знак самопознания), шагающим по земле, линии, идущие от середины туловища буквы, есть не что иное, как занесенная для шага правая нога и подпирающая корпус левая. Через этот мудро занесенный шаг, шаг, который окончивает обретение знаков нашей грамоты, мы видим, что человек еще окончательно себя не нашел. Он мудро благословил себя, с скарбом открытых ему сущностей, на вечную дорогу, которая означает движение, движение и только движение вперед.

Если, таким образом, мы могли бы разобрать всю творческо-мыслительную значность, то мы увидели бы почти все сплошь составные части в строительстве избы нашего мышления. Мы увидели бы, как лежит бревно на бревне образа, увидели бы, как сочетаются звуки, постигли бы тайну гласных и согласных, в спайке которых скрыта печаль земли по браку с небом. Нам открылась бы тайна, самая многозначная и тончайшая тайна той хижины, в которой крестьянин так нежно и любовно вычерчивает примитивными линиями явления пространства. Мы полюбили бы мир этой хижины со всеми петухами на ставнях, коньками на крышах и голубками на князьках крыльца не простой любовью глаза и чувственным восприятием красивого, а полюбили бы и познали бы самую правдивую тропинку мудрости, на которой каждый шаг словесного образа делается так же, как узловая завязь самой природы.

Искусство нашего времени не знает этой завязи, ибо то, что она жила в Данте, Гёте, Шекспире и других художниках слова, для представителей его от сегодняшнего дня прошло мертвой тенью. Звериные крикуны, абсолютно безграмотная критика и третичный период идиотического состояния городской массы

подменили эту завязь безмозглым лязгом железа Америки и рисовой пудрой на выпитых щеках столичных проституток. Единственным расточительным и неряшливым, но все же хранителем этой тайны была полуразбитая отхожим промыслом и заводами деревня. Мы не будем скрывать, что этот мир крестьянской жизни, который мы посещаем разумом сердца через образы, наши глаза застали, увы, вместе с расцветом на одре смерти. Он умирал, как выплеснутая волной на берег земли рыба. В судорожном биении он ловил своими жабрами хоть струйку родного ему воздуха, но вместо воздуха в эти жабры впивался песок и, словно гвозди, разрывал ему кровеносные сосуды.

Мы стояли у смертного изголовья этой мистической песни человека, которая единственно, единственно от жажды впивала в себя всякую воду из нечистых луж сектантства, вроде охтинских богородиц или белых голубей. Этот вихрь, который сейчас бреет бороду старому миру, миру эксплуатации массовых сил, явился нам как ангел спасения к умирающему, он протянул ему как прокаженному руку и сказал: Возьми одр твой и ходи.

Мы верим, что чудесное исцеление родит теперь в деревне еще более просветленное чувство новой жизни. Мы верим, что пахарь пробьет теперь окно не только глазком к Богу, а целым огромным, как шар земной, глазом. Звездная книга для творческих записей теперь открыта снова. Ключ, оброненный старцем в море, от церкви духа, выплеснут золотыми волнами, народ не забудет тех, кто взбурлил волны, он сумеет отблагодарить их своими песнями, и мы, видевшие жизнь его творчества, умирание и воскресение, услышим снова тот ответный перезвон узловых завязи природы с сущностью человека в ряду таких же строк и, может быть, еще сильнее и красивее, как:

Завила кудри,
Завила русы
Родна сестрица,
На светел месяц
Она гляючи,
Со воды узор
Сонимаючи.

Будущее искусство расцветет в своих возможностях достижений как некий вселенский вертоград, где люди блаженно и мудро будут хороводно отдыхать под тенистыми ветвями одного преогромнейшего древа, имя которому социализм, или рай, ибо рай в мужицком творчестве так и представлялся, где нет податей за пашни, где - избы новые, кипарисовым тесом крытые -, где дряхлое время, бродя по лугам, сзывает к мировому столу все племена и народы и обносит их, подавая каждому золотой ковш, сыченою брагой.

Но дорога к этому свету искусства, помимо смываемых препятствий в мире внешней жизни, имеет еще целые рощи колючих кустов шиповника и крушины в восприятии мысли и образа. Люди должны научиться читать забытые ими знаки. Должны почувствовать, что очаг их есть та самая колесница, которая увозит пророка Илью в облака. Они должны постичь, что предки их не простыми завитками дали нам фиту и ижицу, они дали их нам, как знаки открывающейся книги, в книге нашей души. Человек по последнему знаку отправился искать себя. Он захотел найти свое место в пространстве и обозначил это пространство фигурой буквы θ . За этим знаком пространства, за горою его северного полюса, идет рисунок буквы V , которая есть не что иное, как человек, шагающий по небесному своду. Он идет навстречу идущему от фигуры буквы γ (закон движения - круг).

Волнообразная линия в букве θ означает место, где оба идущих должны встретиться. Человек, идущий по небесному своду, попадет головой в голову человеку, идущему по земле. Это есть знак того, что опрокинутость земли сольется в браке с опрокинутостью неба. Пространство будет побеждено, и в свой творческий рисунок мира люди, как в инженерный план, вдунут осязаемые грани строительства. Воздушные рифы глазам воздушных корабельщиков будут видимы так же, как рифы водные. Всюду будут расставлены вехи для безопасного плавания, и человечество будет перекликаться с земли не только с близкими ему по планетам спутниками, а со всем миром в его необъятности.

Но для этого перед нами лежит огромнейшая внутренняя работа. Мы должны ясней изучить свою сущность, проверить себя не по годам тела, а по возрасту души, ибо убеленный сединами старец иногда по этому возрасту души равняется всего лишь пятнадцатилетнему отроку, которого за его стихи Феб приказал выпороть. У нас многие заслуживают ровно такого же отношения к себе, но и многие пребывают просто в слепоте нерождения. Их глазам нужно сделать какой-то надрез, чтобы они видели,

что небо не оправа для алмазных звезд, - а необъятное, неисчерпаемое море, в котором эти звезды живут, как многочисленные стаи рыб, а месяц для них все равно что закинутая рыбаком верша. Для этого прежде всего мы должны до точности проследить пути нашего настоящего творчества и творчества заблудившегося, должны разбить образы на законы определений, подчеркнуть родоспособность их и поставить в хоровой чин, так же как поставлены по блеску луна, солнце и земля.

3

Существо творчества в образах разделяется так же, как существо человека, на три вида - душа, плоть и разум.

Образ от плоти можно назвать заставочным, образ от духа корабельным и третий образ от разума ангелическим.

Образ заставочный есть, так же как и метафора, уподобление одного предмета другому или крещение воздуха именами близких нам предметов.

Солнце - колесо, телец, заяц, белка.

Тучи - ели, доски, корабли, стадо овец.

Звезды - гвозди, зерна, караси, ласточки.

Ветер - олень, Сивка Бурка, метельщик.

Дождик - стрелы, посев, бисер, нитки.

Радуга - лук, ворота, веревка, дуга и т.д.

Корабельный образ есть уловление в каком-либо предмете, явлении или существе струения, где заставочный, образ плывет, как ладья по воде. Давид, например, говорит, что человек словами течет, как дождь, язык во рту для него есть ключ от души, которая равняется храму вселенной. Мысли для него струны, из звуков которых он слагает песню господе. Соломон, глядя в лицо своей красивой Суламифи, прекрасно восклицает, что зубы ее как стадо остриженных коз, бегущих с гор Галаада.

Наш Боян поет нам, что на Немизе снопы стелют головами, молотят цепи харалужными, на тоце живот кладут, веют душу от тела. Немизе кровави брези не бологомь, бяхуть посеяни, - посеяни костьми русских сынов.

Ангелический образ есть сотворение или пробитие из данной заставки и корабельного образа какого-нибудь окна, где струение являет из лика один или несколько новых ликов, где зубы Суламифь без всяких как, стирая всякое сходство с зубами, становятся настоящими живыми, сбежавшими с гор Галаада, козами. На этом образе построены почти все мифы от дней египетского быка в небе вплоть до нашей языческой религии, где ветры, стрибожьи внуци, «веют с моря стрелами», он пронзает устремление почти всех народов в их лучших произведениях, как Илиада, Эдда, Калевала, Слово о полку Игореве, Веды, Библия и др. В чисто индивидуалистическом творчестве Эдгар По построил на нем свое Эльдorado, Лонгфелло Песнь о Гайавате, Гебель свой Ночной разговор, Уланд свой Пир в небесной стороне, Шекспир - нутро Гамлета, ведьм и Бирнамский лес в Макбете. Воздухом его дышит наш русский Стих о Голубиной книге, Златая цепь, Слово о Данииле Заточнике и множество других произведений, которые выпукло светят на протяжении долгого ряда веков.

Наше современное поколение не имеет представления об этих образах. В русской литературе за последнее время произошло невероятнейшее отупение. То, что было выжато и изъедено вплоть до корок рядом предыдущих столетий, теперь собирается по кусочкам, как открытие. Художники наши уже несколько десятков лет подряд живут совершенно без всякой внутренней грамотности. Они стали какими-то ювелирами, рисовальщиками и миниатюристами словесной мертвенности. Для Клюева, например, все сплошь стало идиллией гладко причесанных английских гравюр, где виноград стилизуется под курчавый порядок воинственных всадников; то, что было раньше для него сверлением облегающей его коры, теперь стало вставкой в эту кору. Сердце его не разгадало тайны наполняющих его образов, и вместо голоса из-под камня Оптиной пустыни, он повеял на нас безжизненным кружевным ветром деревенского Обри Бердслея, где ночи-вставки он отливают в перстень яснее дней, а мозоль, простой мужичий мозоль, вставляет в пятку, как алтарную ладанку. Конечно, никто не будет спорить о достоинствах этой мозаики. Уайльд в лаптях для нас столь же приятен, как и Уайльд с цветком в петлице и лакированных башмаках.

В данном случае мы хотим лишь указать на то, что художник пошел не по тому лугу. Он погнался за яркостью красок и «изрони женьчужну душу из храбра тела, чрез злато ожерелие», ибо луг художника только тот, где растут цветы целителя Пантелимона.

Создать мир воздуха, из предметов земных вещей или рассыпать его на вещи - тайна для нас не новая.

Она характеризует разум, сделавший это лишь как ларец, где лежат приборы для более тонкой вышивки; это есть сочинительство загадок с ответом в середине самой же загадки. Но в древней Руси и по сию пору в народе эта область творчества гораздо экспрессивнее. Там о месяце говорят:

Сивка море перескочил,
Да копыт не замочил,
Лысый мерин через синее
Прясло глядит.

Роса там определяется таким словесным узором, как:

Заря-заряница,
Красная девица,
В церковь ходила
Ключи обронила,
Месяц видел,
Солнце скрало.

Вслед Ключеву свернул себе шею на своей дороге и подглюповатый футуризм. Очертив себя кругом Хомя Брута из сказки о Вие, он крикливо старался напечатлеть нам имена той нечисти (нечистоты), которая живет за задними углами наших жилищ. Он сгруппировал в своем сердце все отбросы чувств и разума и этот зловонный букет бросил, как проходящий в ночи, в наше, с масличной ветвью ноевского голубя, окно искусства. Голос его гнойного разложения прозвучал еще при самом таинстве рождения уroda. Маринетти, крикнувший клич войны, первый проткнулся о копье творческой правды. Нашим подголоскам: Маяковскому, Бурлюку и другим рожденным распоротым животом этого ротастого итальянца - движется, вещуя гибель, Бирнамский лес - открывающаяся в слове и образе доселе скрытая внутренняя сила русской мистики. Бессилие футуризма выразилось главным образом в том, что, повернув сосну корнями вверх и посадив на сук ей ворону, он не сумел дать жизнь этой сосне без подставок. Он не нашел в воздухе воды не только озера, но даже маленькой лужицы, где б можно было окунуть корни этой опрокинутой сосны. Рост ввысь происходит по-иному, в нее растет только то, что сбрасывает с себя кору или, подобно Андрее-Беловскому Котику Летаеву, вытягивается из тела руками души как из мешка. Когда Котик плачет в горизонт, когда на него мычит черная ночь и звездочка слетает к нему в постельку усиком поморгать, мы видим, что между Белым земным и Белым небесным происходит некое сочетание в браке. Нам является лик человека, завершаемый с обоих концов ногами. Ему уже нет пространства, а есть две тверди. Голова у него уж не верхняя точка, а точка центра, откуда ноги идут, как некое излучение. Наш пуп в этом отношении самый наилучший толкователь символа этой головы и о послании нас слить небо с землею. Туловище человека не напрасно разделяется на два световых круга, где верхняя часть от пупа подлжит солнечному влиянию, а нижняя - лунному. Здесь в мудрый узел завязан ответ значению тяготения человека к пространству, здесь скрываются знаки нашего послания, прочитав грамоту которых, мы разгадаем, что в нас пока колесо нашего мозга движет луна, что мы мыслим в ее пространстве и что в пространство солнца мы начинаем только просовываться. С теми средствами, с которыми шел футуризм в это солнечное пространство, он мог просунуться так же легко, как и верблюд в игольное ухо, ибо эта радость вознесения была предначертана целыми тысячелетиями до него мистам, не мог просунуться и потому, что существом своим не благословил и не постиг голгофы, которая для духа закреплена не только фактическим пропятием Христа, но и всюю гармонией мироздания, где на законах световых скрещиваний построены все зримые и невидимые нами формы. Мист же идет на это пропятие, провидя и терновый венок, и гвоздиные язвы. Он знает, что идущий по небесной тверди, окунувшись в темя, ему образует с ним знак того же креста, на котором висела вместе с телом доска с надписью И.Н.Ц.

И.

Но он знает и то, что только фактом восхода на крест Христос окончательно просунулся в пространство от луны до солнца, только через голгофу он мог оставить следы на ладонях Елеона (луны), уходя вознесением ко отцу (то есть солнечному пространству); буря наших дней должна устремить и нас от сдвига наземного к сдвигу космоса. Мы считаем преступлением устремляться глазами только в одно пространство чрева; тени неразумных, не рожденных к посвящению слышать царство солнца внутри нас, стараются заглушить сейчас всякий голос, идущий от сердца в разум, но против них должна быть такая же беспощадная борьба, как борьба против старого мира.

Они хотят стиснуть нас руками проклятой смоковницы, которая рождена на бесплодие; мы должны

кричать, что все эти пролеткульты есть те же самые по старому образцу розги человеческого творчества. Мы должны вырвать из их звериных рук это маленькое тельце нашей новой эры, пока они не засекали его.

Мы должны им сказать так же, как сказал придворному лжецу Гильденштерну Гамлет: Черт вас возьми!

Вы думаете, что на нас легче играть, чем на флейте? Назовите нас каким угодно инструментом - вы можете нас расстроить, но не играть на нас -. Человеческая душа слишком сложна для того, чтоб заковать ее в определенный круг звуков какой-нибудь одной жизненной мелодии или сонаты. Во всяком круге она шумит, как мельничная вода, просасывая плотину, и горе тем, которые ее запружают, ибо, вырвавшись бешеным потоком, она первыми сметает их в прах на пути своем. Так на этом пути она смела монархизм, так рассосала круги классицизма, декаданса, импрессионизма и футуризма, так сметет она и рассосет сонм кругов, которые ей уготованы впереди.

Задача человеческой души лежит теперь в том, как выйти из сферы лунного влияния; уходя из мышления старого капиталистического обихода, мы не должны строить наши творческие образы так, как построены они хотя бы, например, у того же Николая Клюева:

Тысчу лет и Лембэй пущей правит,
Осеньщину дань собирая с тварей:
С зайца шерсть, буланный пух с лешуги,
А с осины прогоршню алтынов.

Этот образ построен на заставках стертого революцией быта; в том, что он прекрасен, мы не можем ему отказать, но он есть тело покойника в нашей горнице обновленной души и потому должен быть предан земле. Предан земле потому, что он заставляет Клюева в такие священнейшие дни обновления человеческого духа благословить убийство и сказать, что убийца святых потира. Это старое инквизиционное православие, которое, посадив св. Георгия на коня, пронзило копьем, вместо змия, самого Христа.

Средства напечатления образа грамотой старого обихода должны умереть вообще. Они должны или высидеть на яйцах своих слов птенцов, или кануть отзвеневшим потоком в море леты. Вот потому-то нам так и противны занесенные руки марксистской опеки в идеологии сущности искусства. Она строит руками рабочих памятник Марксу, а крестьяне хотят поставить его корове. Ей непонятна грамота солнечного пространства, а душа алчущих света не хочет примириться с давно знакомым ей и изжитым начертанием жизни чрева. Перед нами встает новая символическая черная ряса, очень похожая на приемы православия, которое заслонило своей чернотой свет солнца истины. Но мы победим ее, мы так же раздерем ее, как разодрали мантию заслоняющих солнце нашего братства. Жизнь наша бежит вихревым ураганом, мы не боимся их преград, ибо вихрь, затаенный в самой природе, тоже задвигался нашим глазам, и прав поэт, истинно прекрасный народный поэт, Сергей Клычков, говорящий нам, что

Уж несется предзорная конница,
Утонувши в тумане по грудь,
И березки прощаются, клонятся,
Словно в дальний собралися путь.

Он первый увидел, что земля поехала, он видит, что эта предзорная конница увозит ее к новым берегам, он видит, что березки, сидящие в телеге земли, прощаются с нашей старой орбитой, старым воздухом и старыми тучами.

Да, мы едем, едем потому, что земля уже выдышала воздух, она зарисовала это небо, и рисункам ее уже нет места. Она к новому тянется небу, ища нового не записанного места, чтобы через новые рисунки, через новые средства протянуться еще дальше. Гонители св. духа-мистицизма забыли, что в народе уже есть тайна о семи небесах, они осмеяли трех китов, на которых держится, по народному представлению, земля, а того не поняли, что этим сказано то, что земля плывет, что ночь - это время, когда киты спускаются за пищей в глубину морскую, что день есть время продолжения пути по морю.

Душа наша Шехеразада. Ей не страшно, что Шахриар точит нож на растленную девственницу, она застрахована от него тысяча одной ночью корабля и вечностью проскваживающих небо ангелов.

Предначертанные спасению тоскою наших отцов и предков чрез их иаковскую лестницу орнамента слова, мысли и образа, мы радуемся потоку, который смывает сейчас с земли круг старого вращения, ибо места в ковчеге искусства нечистым парам уже не будет. То, что сейчас является нашим глазам в строительстве пролетарской культуры, мы называем: Ной выпускает ворона. Мы знаем, что крылья ворона тяжелы, путь его недалек, он упадет, не только не долетев до материка, но даже не увидев его, мы знаем, что он не

вернется, знаем, что масличная ветвь будет принесена только голубем - образом, крылья которого спаяны верой человека не от классового осознания, а от осознания обстающего его храма вечности.

Сентябрь-ноябрь 1918

<http://feb-web.ru/feb/esenin/texts/e75/e75-186-.htm>

Отрывок из книги *Словесные орнаменты*

Сии строки я посвящаю своим собратьям по тому течению, которое исповедует Величию образа. Собратьям моим кажется, что искусство существует только как искусство. Вне всяких влияний жизни и ее уклада. Мне ставится в вину, что во мне еще не выветрился дух разумниковской школы, которая подходит к искусству, как к служению неким идеям.

Собратья мои увлеклись зрительной фигуральностью словесной формы, им кажется, что слова и образ - это уже все.

Но да простят мои собратья, если я им скажу, что такой подход к искусству слишком несерьезный, так можно говорить об искусстве поверхностных впечатлений, об искусстве декоративном, но отнюдь не о том настоящем строгом искусстве, которое есть значное служение выявления внутренних потребностей разума.

Каждый вид мастерства в искусстве, будь то слово, живопись, музыка или скульптура, есть лишь единичная часть огромного органического мышления человека, который носит в себе все эти виды искусства только лишь как и необходимое ему оружие.

Искусство - это виды человеческого управления. Словом, звуками и движениями человек передает другому человеку то, что им поймано в явлении внутреннем или явлении внешнем. Все, что выходит из человека, рождает его потребности, из потребностей рождается быт, из быта же рождается его искусство, которое имеет место в нашем представлении.

Понимая искусство во всем его размахе, я хочу указать моим собратьям на то, насколько искусство неотделимо от быта и насколько они заблуждаются, увязая нарочито в тех утверждениях его независимости.

Виды искусства, как я уже сказал, весьма многообразны. Прежде чем подойти к искусству слова, подойдем к самому несложному и поверхностному искусству, искусству одежды человека, перенесемся мыслями хотя бы к нашей скифской эпохе. Вспомним тавров, будинов и сарматов.

Описывая скифов, Геродот прежде всего говорит о их обычаях и одежде. Скифы носят на шеях гривны, на руках браслеты, на голову надевают шлем, накрываются сшитыми из конских копыт плащами, которые служат им панцирями. Нижняя одежда состоит из шаровар и коротких саков. Всмотриваясь в это коротенькое описание, вы сразу уже представляете себе всю причинность обряда, и перед вами невольно встает это буйное, и статное, и воинственное племя. Вы уже сразу чувствуете, что гривна ему нужна для того, чтоб защитить от меча врага шею, шлемом они защищают череп, браслетом - кисть руки, плащ же охраняет его бока и спину.

Так же, как и в одежде, человек выявил себя своими требованиями и в музыке. Мы знаем, что мелодии родились так же, как щит и оружие.

Действие музыки, главным образом, отражается на крови. Звуки как-то умеют и беспокоить и умирять ее. Эту тайну знали как древние заклинатели змей, играющие на флейтах, так бессознательно знают ее и по сей день наши пастухи, играя на рожке коровам. Недаром монголы говорят, что под скрипку можно заставить плакать верблюда. Звуки умеют привязывать и развязывать, останавливать и гнать бурей. Все это уже известно давно, и на этом давно уже построены определения песен героических, эпических, надгробных и свадебных.

Подходя к слову, мы также видим, что значение его одинаково с предыдущими видами требований человека.

Слова - это образы всей предметности и всех явлений вокруг человека; ими он защищается, ими же и наступает. Нет слова беспредметного и бестелесного, и оно так же неотъемлемо от бытия, как и все многорукое и многоглазое хозяйство искусства. Даже то искусство одежды, музыки и слова, которое совсем бесполезно, все-таки есть прямой продукт бытовых движений. Оно попутчик быта.

Что такое теперешние ожерелья, перстни и браслеты, как не сколок с воинственных лат наших далеких предков? Что такое чувствительные романсы, вгоняющие в половой жар и в грусть девушек и юношей, как не действие над змеей или коровой? И что такое слова, как не синие трупики обстановочных предметов первобытного человека? Нет, быт и искусство неотделимы. Фигуры - это уже быт, а искусство

есть самая яркая фигуральность.

Собратья мои не признают порядка и согласованности в сочетаниях слов и образов. Хочется мне сказать собратьям, что они не правы в этом.

Жизнь образа огромна и разливчата. У него есть свои возрасты, которые отмечаются эпохами. Сначала был образ словесный, который давал имена предметам, за ним идет образ заставочный, мифический, после мифического идет образ типический, или собирательный, за типическим идет образ корабельный, или образ двойного зрения, и, наконец, ангелический, или изобретательный, о которых нам отчасти пришлось говорить в нашей книге Ключи Марии.

Пример словесного образа таков. Сначала берем образ без слова. Перед нами неотчеканенные массы звуков пчелы:

У-У-У-У,

бу-бу-бу.

Перед сознанием человека встает действие, которое определяется звуком бу; предмет пойман в определение и уже неподвижен, определение это есть образ слова.

Образ заставочный, или мифический, есть уподобление одного предмета или явления другому:

Ветви - руки,

сердце - мышь,

солнце - лужа.

Мифический образ заключается и в уподоблении стихийных явлений человеческим бликам.

Отсюда Дажьбог, дающий дождь, и ветреная Геба, что

Громокипящий кубок с неба,

Смеясь, на землю пролила.

На нем построены все божественные фигуры, а также именные клички героев у дикарей: Пятнистый Олень, Красный Ветер, Сова, Сычи, Обкусанное Солнце и т.д.

Типический образ, или собирательный, есть образ сумм внешних или внутренних фигур при человеке.

Внешний образ: нос, что перевоз. Внутренний образ:

Тверд, как камень.

Блудлив, как ветер.

Корабельный образ, образ двойственного положения:

Взбрезжи, полночь, луны кувшин

Зачерпнуть молока берез.

Он очень родственен заставочному с тою лишь разницей, что заставочный неподвижен. Этот же образ имеет вращение.

Образ ангелический, или изобретательный, есть воплощение движения или явления, так же как и предмета, в плоть слова. На чувстве этого образа построена вся техническая предметная изобретательность, а также и эмоциональная. Образ предметного ангелизма: ковер-самолет и аэроплан, перо жар-птицы и электричество, сани-самокаты и автомобиль. На образе эмоционального ангелизма держатся имена незримого и имматериального, когда они, только еще предчувствуемые, облакаются уже в одежду имени, например, чувство незримой страны Инония, чувство незримого и неизвестного прихода, как-то: Гость чудесный.

Итак, подыскав определения текучести образов, уложив их в формы, для них присущие, мы увидим, что текучесть и вращение их имеет согласованность и законы, нарушения которых весьма заметны.

Вся жизнь наша есть не что иное, как заполнение большого, чистого полотна рисунками.

Сажая под окошком ветлу или рябину, крестьянин, например, уже делает четкий и строгий рисунок своего быта со всеми его зависимостями от климатического стиля. Каждый шаг наш, каждая проведенная борозда есть необходимый штрих в картине нашей жизни.

Смею указать моим собратьям, что каждая линия в этом рисунке строго согласуется с законами общего.

Климатический стиль нашей страны заставляет меня указать моим собратьям на то, насколько необходимы и непреложны эти законы. Собратья мои сами легли черточками в этот закон и вращаются так, как им предназначено. Что бы они ни говорили в противовес, сила останется за этим так же, как и за правдой календарного абриса в хозяйственном обиходе нашего русского простолюдина.

Северный простолюдин не посадит под свое окно кипариса, ибо знает закон, подсказанный ему причинностью вещей и явлений. Он посадит только то дерево, которое присуще его снегам и ветру.

Вглядитесь в календарные изречения Великороссии, там всюду строгая согласованность его с вещами и с местом, временем и действием стихий. Все эти Марьи зажги снега, заиграй овражки, Авдотьи подмочи порог и Федули сестреньки - построены по самому наилучшему приему чувствования своей страны.

У собратьев моих нет чувства родины во всем широком смысле этого слова, поэтому у них так и несогласовано все. Поэтому они так и любят тот диссонанс, который впитали в себя с удушливыми парами шутовского кривляния ради самого кривляния.

У Анатоля Франса есть чудный рассказ об одном акробате, который выделявал вместо обыкновенной молитвы разные фокусы на трапедии перед Богоматерью. Этого чувства у моих собратьев нет. Они ничему не молятся, и нравится им только одно пустое акробатничество, в котором они делают очень много головокружительных прыжков, но которые есть не больше, не меньше как ни на что не направленные выверты.

Но жизнь требует только то, что ей нужно, и так как искусство только ее оружие, то всякая ненужность отрицается так же, как и несогласованность.

1920

<http://feb-web.ru/feb/esenin/texts/e75/e75-214-.htm>

Евгений Курдаков. Тайны Есенинских прозрений

<http://prstr.narod.ru/texts/num1005/kur1005.htm>

[Grey box]	Посетитель: [Black box]
	Доступ: [Black box]
	К работе приступил: [Black box]
Контроль доступа, учет рабочего времени	

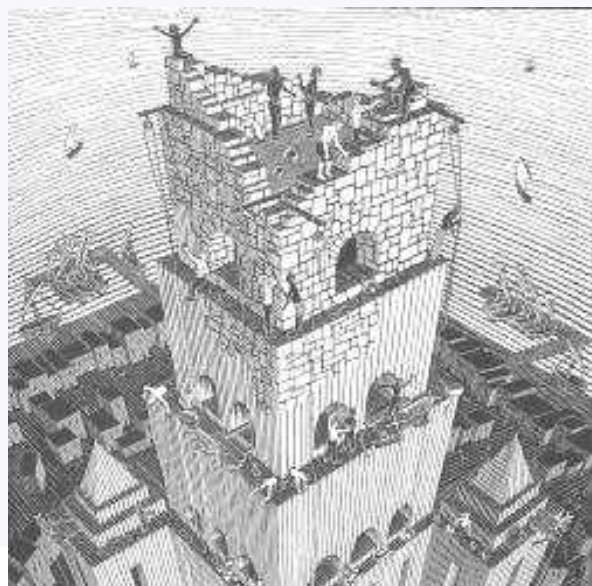
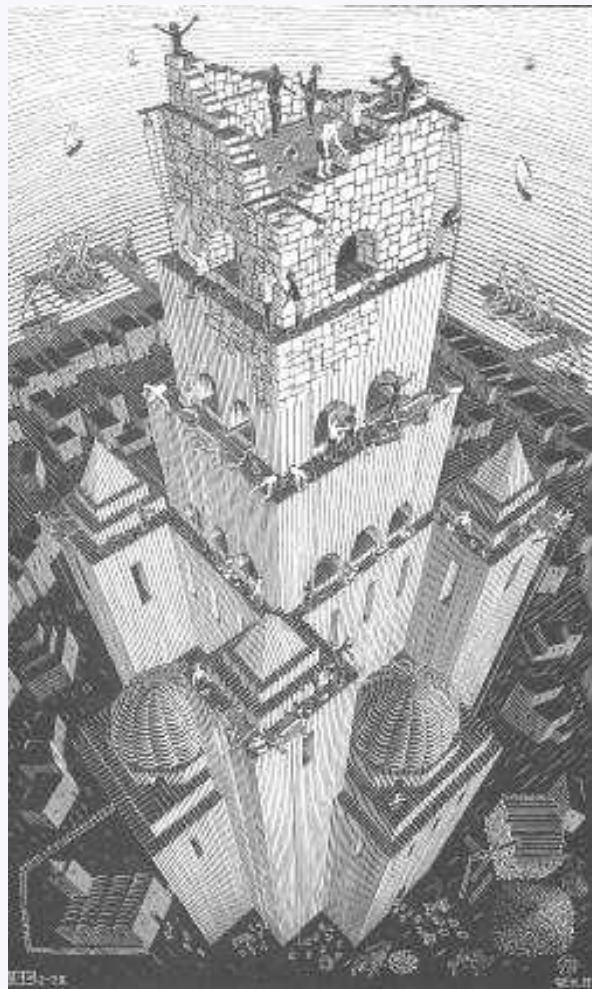
СТАТИСТИКА

А.С. Пушкин. Сказка о золотом петушке

Стихи

Негде, в тридевяти царстве,
 В тридесятом государстве,
 Жил-был славный царь Дадон.
 Смолоду был грозен он
 И соседям то и дело
 Наносил обиды смело;
 Но под старость захотел
 Отдохнуть от ратных дел
 И покой себе устроить.
 Тут соседи беспокоить
 Стали старого царя,
 Страшный вред ему творя.
 Чтоб концы своих владений
 Охранять от нападений,
 Должен был он содержать
 Многочисленную рать.
 Воеводы не дремали,
 Но никак не успевали:
 Ждут, бывало с юга, глядь, -
 Ан с востока лезет рать.
 Справят здесь, - лихие гости
 Идут от моря. От злости
 Инда плакал царь Дадон,
 Инда забывал и сон.
 Что и жизнь в такой тревоге!
 Вот он с просьбой о помощи
 Обратился к мудрецу,
 Звездочету и скопцу.
 Шлет за ним гонца с поклоном.

Вот мудрец перед Дадонем
 Стал и вынул из мешка
 Золотого петушка.
 Посади ты эту птицу, -
 Молвил он царю, - на спицу;
 Петушок мой золотой
 Будет верный сторож твой:
 Коль кругом все будет мирно,
 То сидеть он будет смирно;
 Но лишь чуть со стороны
 Ожидать тебе войны,
 Иль набега силы бранной,
 Иль другой беды незваной,
 Вмиг тогда мой петушок
 Приподымет гребешок,

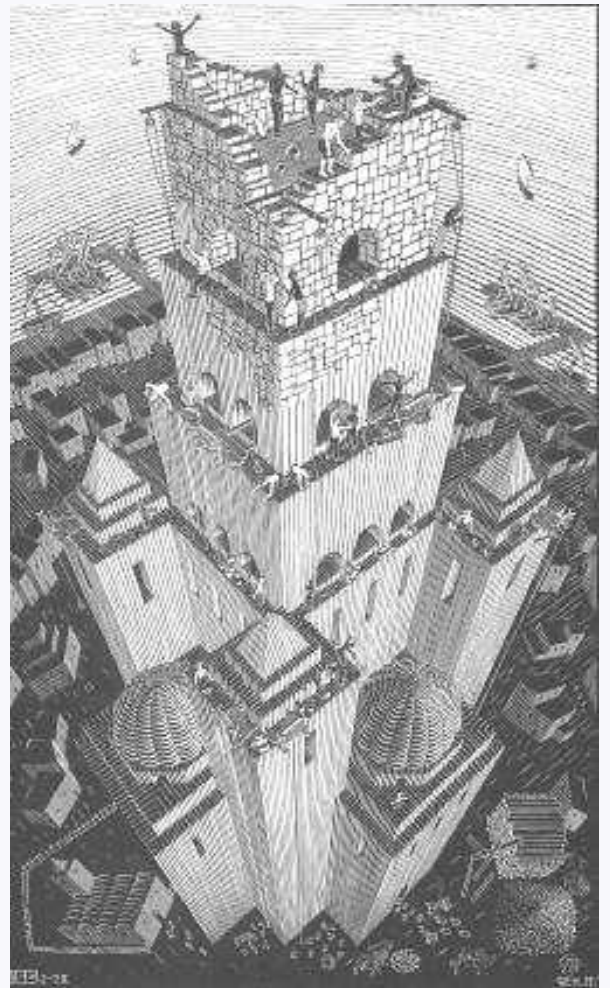
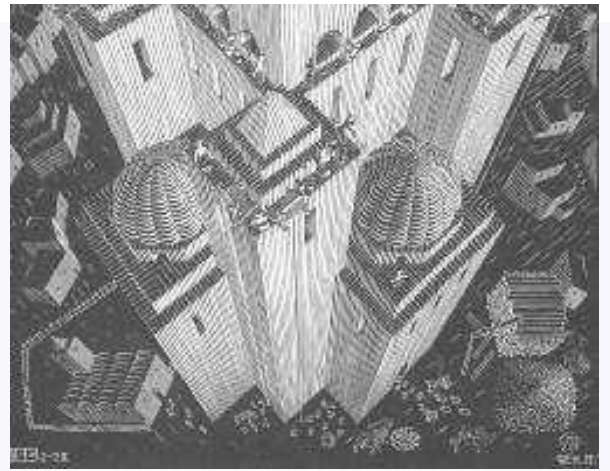
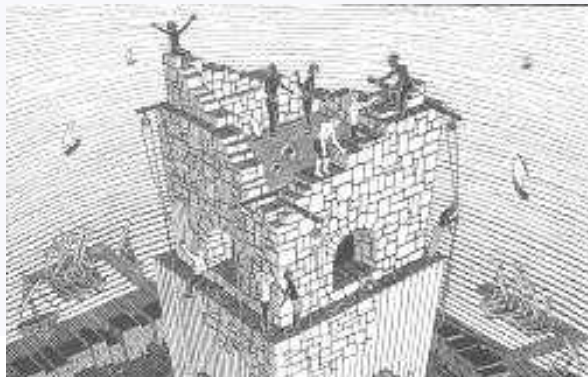

Закричит и встрепетается
И в то место обернется.
Царь скопца благодарит,
Горы золота сулит.
За такое одолженье, -
Говорит он в восхищенье, -
Волю первую твою
Я исполню, как мою.

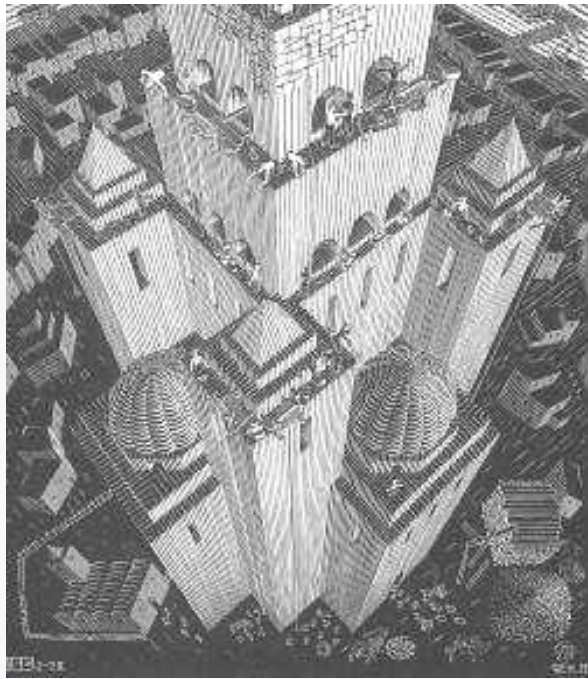
Петушок с высокой спицы
Стал стеречь его границы.
Чуть опасность где видна,
Верный сторож как со сна
Шевельнется, встрепетается,
К той сторонке обернется
И кричит: Кири-ку-ку.
Царствуй, леж на боку!
И соседи присмирели,
Воевать уже не смели:
Таковой им царь Дадон
Дал отпор со всех сторон!

Год, другой проходят мирно;
Петушок сидит все смирно
Вдруг однажды царь Дадон
Страшным шумом пробужден:
Царь ты наш! отец народа! -
Возглашает воевода, -
Государь! проснись! беда!
- Что такое, господа? -
Говорит Дадон, зевая, -
А?..Кто там?.. беда какая? -
Воевода говорит:
Петушок опять кричит;
Страх и шум во всей столице.
Царь к окошку, - ан на спице,
Видит, бьется петушок,
Обратившись на восток.
Медлить нечего: Скорее!
Люди, на конь! Эй, живее!
Царь к востоку войско шлет,
Старший сын его ведет.
Петушок угомонился,
Шум затих, и царь забылся.

Вот проходит восемь
дней,
А от войска нет
вестей;
Было ль, не было ль
сраженья, -
Нет Дадону
донесенья.
Петушок кричит

опять.
Кличет царь другую
рать;
Сына он теперь
меньшого
Шлет на выручку
большого;
Петушок опять утих.
Снова вести нет от
них!
Снова восемь дней
проходят;
Люди в страхе их
проводят;
Петушок кричит
опять,
Царь скликает третью
рать
И ведет ее к востоку, -
Сам не зная, быть ли проку.

Войска идут день и ночь;
Им становится невмочь.
Ни побоища, ни стана,
Ни надгробного кургана
Не встречает царь Дадон.
Что за чудо? - мыслит он.
Вот осьмой уж день проходит,
Войско в горы царь приводит
И промеж высоких гор
Видит шелковый шатер.
Всё в безмолвии чудесном
Вкруг шатра; в ущелье тесном
Рать побитая лежит.
Царь Дадон к шатру спешит...
Что за страшная картина!
Перед ним его два сына
Без шоломов и без лат
Оба мертвые лежат,
Меч вонзивши друг во друга.
Бродят кони их средь луга,
По притоптанной траве,
По кровавой мураве...
Царь завыл: Ох, дети, дети!
Горе мне! попались в сети
Оба наши сокола!
Горе! смерть моя пришла.
Все завыли за Дадонем,
Застонала тяжким стоном
Глубь долин, и сердце гор
Потряслось. Вдруг шатер
Распахнулся...и девица,
Шамаханская царица,
Вся сияя, как заря,

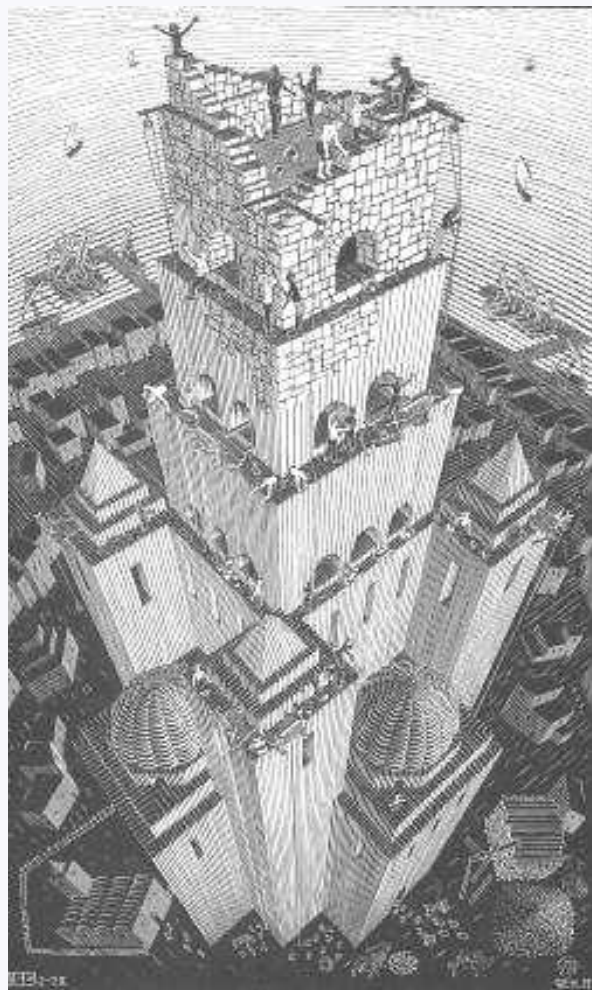
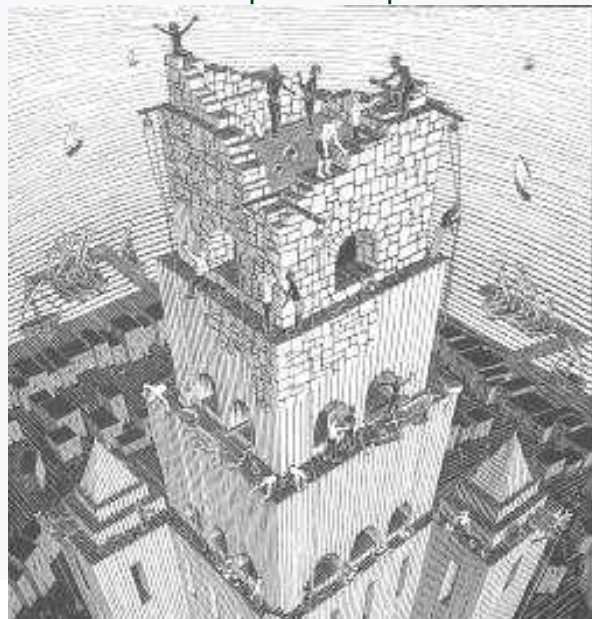
Тихо встретила царя.
Как пред солнцем птица ночи,
Царь умолк, ей глядя в очи,
И забыл он перед ней
Смерть обоих сыновей.
И она перед Дадонем
Улыбнулась - и с поклоном
Его за руку взяла
И в шатер свой увела.
Там за стол его сажала,
Всяким яством угощала,
Уложила отдыхать
На парчовую кровать.
И потом, неделю ровно,
Покорясь ей безусловно,
Околдован, восхищен,
Пировал у ней Дадон.

Наконец и в путь обратный
Со своею силой ратной
И с девицей молодой
Царь отправился домой.
Перед ним молва бежала,
Быль и небыль разглашала.
Под столицей, близ ворот,
С шумом встретил их народ, -
Все бегут за колесницей,
За Дадонем и царицей;
Всех приветствует Дадон...
Вдруг в толпе увидел он,
В сарачинской шапке белой,
Весь как лебедь поседелый,
Старый друг его, скопец.
А, здорово, мой отец, -
Молвил царь ему, что скажешь?
Подь поближе. Что прикажешь?
- Царь! - отвечает мудрец, -
Разочтемся наконец.
Помнишь? за мою услугу
Обещался мне, как другу,
Волю первую мою
Ты исполнить, как свою.
Подари ж ты мне девицу,
Шамаханскую царицу. -
Крайне царь был изумлен.
Что ты? - старцу молвил он, -
Или бес в тебя ввернулся?
Или ты с ума рехнулся?
Что ты в голову забрал?
Я, конечно, обещал.
Но всему же есть граница.
И зачем тебе девица?
Полно, знаешь ли, кто я?
Попроси ты от меня

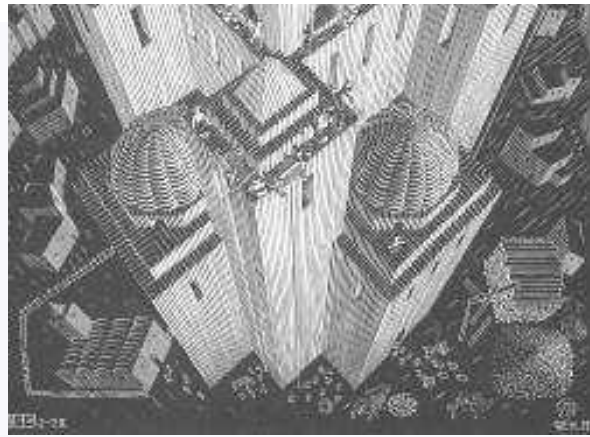
Хоть казну, хоть чин боярский,
Хоть коня с конюшни царской,
Хоть полцарства моего.
- Не хочу я ничего!
Подари ты мне девицу,
Шамаханскую царицу, -
Говорит мудрец в ответ.
Плюнул царь: Так лих же: нет!
Ничего ты не получишь.
Сам себя ты, грешник, мучишь;
Убирайся, цел пока;
Оттащите старика!
Старичок хотел заспорить,
Но с иным накладно вздорить;
Царь хватил его жезлом
По лбу; тот упал ничком,
Да и дух вон. Вся столица
Содрогнулась, а девица -
Хи-хи-хи да ха-ха-ха!
Не боится, знать, греха.
Царь, хоть был встревожен сильно,
Усмехнулся ей умильно.
Вот - въезжает в город он...
Вдруг раздался легкий звон,
И в глазах у всей столицы
Петушок спорхнул со спицы,
К колеснице полетел
И царю на темя сел,
Встрепенулся, клюнул в темя
И взвился...и в то же время
С колесницы пал Дадон -
Охнул раз, - и умер он.
А царица вдруг пропала,
Будто вовсе не бывало.
Сказка ложь, да в ней намек!
Добрый молодцам урок

один из черновых набросков к Сказке о рыбаке и рыбке:

Добро, будет она
римской папой. -
Воротился старик ко
старухе -
Перед ним монастырь
латынский,
По стенам латынские
монахи
Поют латынскую
обедню.
Перед ним
Вавилонская башня;
На самой на верхней
на макушке
Сидит его старая

старуха,
На старухе
сорочинская шапка,
На шапке венец
латынский,
На венце тонкая
спица,
На спице Строфикус
птица.
Поклонился старик
старухе,
Закричал ей голосом
громким:

Здравствуй ты, старая баба,
Я чай твоя душенька довольна

Пётр Павлович Ершов. Конёк-Горбунок

Стихи**Скоро сказка сказывается,
А не скоро дело делается**

Зачинается рассказ
От Ивановых проказ,
И от сивка, и от бурка,
И от вещеого каурка.
Козы на море ушли;
Горы лесом поросли;
Конь с золотой узды срывался,
Прямо к солнцу поднимался;
Лес стоячий под ногой,
Сбоку облак громовой;
Ходит облак и сверкает,
Гром по небу рассыпает.
Это присказка: пожди,
Сказка будет впереди.
Как на море-окияне
И на острове Буяне
Новый гроб в лесу стоит,
В гробе девица лежит;
Соловей над гробом свищет;
Чёрный зверь в дубраве рыщет.
Это присказка, а вот -
Сказка чередом пойдёт.

Ну, так видите ль, миряне,
Православны христиане,
Наш удалый молодец
Затесался во дворец;
При конюшне царской служит
И нисколько не потужит
Он о братьях, об отце
В государевом дворце.
Да и что ему до братьев?
У Ивана красных платьев,
Красных шапок, сапогов
Чуть не десять коробов;
Ест он сладко, спит он столько,
Что раздолье, да и только!

Вот неделей через пять
Начал спальник примечать...
Надо молвить, этот спальник
До Ивана был начальник

Над конюшной надо всей,
Из боярских слыл детей;
Так не диво, что он злился
На Ивана и божился
Хоть пропасть, а пришлеца
Потурить вон из дворца.
Но, лукавство сокрывая,
Он для всякого случая
Притворился, плут, глухим,
Близоруким и немым;
Сам же думает: Постой-ка,
Я те двину, неумойка!
Так, неделей через пять,
Спальник начал примечать,
Что Иван коней не холит,
И не чистит, и не школит;
Но при всём том два коня
Словно лишь из-под гребня:
Чисто-начисто обмыты,
Гривы в косы перевиты,
Чёлки собраны в пучок,
Шерсть - ну, лоснится, как шёлк;
В стойлах - свежая пшеница,
Словно тут же и рождается,
И в чанах больших сыта
Будто только налита.
Что за притча тут такая? -
Спальник думает, вздыхая. -
Уж не ходит ли, постой,
К нам проказник домовой?
Дай-ка я подкараулю,
А нешто, так я и пулю,
Не смигнув, умею слить, -
Лишь бы дурня уходить.
Донесу я в думе царской,
Что конюший государской -
Басурманин, ворожей,
Чернокнижник и злодей;
Что он с бесом хлеб-соль водит,
В церковь божию не ходит,
Католицкой держит крест
И постами мясо ест.
В тот же вечер этот спальник,
Прежний конюших начальник,
В стойлы спрятался тайком
И обсыпался овсом.

Вот и полночь наступила.
У него в груди заныло:
Он ни жив ни мёртв лежит,
Сам молитвы всё творит,
Ждёт суседки... Чу! всам-деле,
Двери глухо заскрыпели,
Кони топнули, и вот

Входит старый коновод.
Дверь задвижкой запирает,
Шапку бережно скидает,
На окно её кладет
И из шапки той берёт
В три завёрнутый тряпицы
Царский клад - перо Жар-птицы.
Свет такой тут заблистал,
Что чуть спальник не вскричал,
И от страху так забился,
Что овёс с него свалился.
Но суседке невдомёк!
Он кладет перо в сусёк,
Чистить коней начинает,
Умывает, убирает,
Гривы длинные плетёт,
Разны песенки поёт.
А меж тем, свернувшись клубом,
Поколачивая зубом,
Смотрит спальник, чуть живой,
Что тут деет домовой.
Что за бес! Нешто нарочно
Прирядился плут полночный:
Нет рогов, ни бороды,
Ражий парень, хоть куды!
Волос гладкий, сбоку ленты,
На рубашке прозументы,
Сапоги как ал сафьян, -
Ну, точнёхонько Иван.
Что за диво? Смотрит снова
Наш глазей на домового...
Э! так вот что! - наконец
Проворчал себе хитрец. -
Ладно, завтра ж царь узнает,
Что твой глупый ум скрывает.
Подожди лишь только дня,
Будешь помнить ты меня!
А Иван, совсем не зная,
Что беда ему такая
Угрожает, всё плетёт
Гривы в косы да поёт;
А убрав их, в оба чана
Нацедил сыты медвяной
И насыпал дополна
Белоярова пшена.
Тут зевнув, перо Жар-птицы
Завернул опять в тряпицы,
Шапку под ухо - и лёг
У коней близ задних ног.

Только начало зориться,
Спальник начал шевелиться,
И, услыша, что Иван
Так храпит, как Еруслан,

Он тихонько вниз слезает
И к Ивану подползает,
Пальцы в шапку запустил,
Хватъ перо - и след простыл.

Царь лишь только пробудился,
Спальник наш к нему явился,
Стукнул крепко об пол лбом
И запел царю потом:
Я с повинной головою,
Царь, явился пред тобою,
Не вели меня казнить,
Прикажи мне говорить. -
Говори, не прибавляя, -
Царь сказал ему, зевая, -
Если ж ты да будешь врать,
То кнута не миновать.
Спальник наш, собравшись с силой,
Говорит царю: Помилуй!
Вот те истинный Христос,
Справедлив мой, царь, донос:
Наш Иван, то всякий знает,
От тебя, отец, скрывает,
Но не золото, не серебро -
Жароптицево перо...-
Жароптицево?...Проклятый!
И он смел, такой богатый...
Погоди же ты, злодей!
Не минуешь ты плетей!..-
Да и то ль ещё он знает! -
Спальник тихо продолжает,
Изогнувшись. - Добро!
Пусть имел бы он перо;
Да и самую Жар-птицу
Во твою, отец, светлицу,
Коль приказ изволишь дать,
Похваляется достать.
И доносчик с этим словом,
Скрючась обручем таловым,
Ко кровати подошёл,
Подад клад - и снова в пол.

Царь смотрел и дивовался,
Гладил бороду, смеялся
И скусил пера конец.
Тут, уклав его в ларец,
Закричал (от нетерпенья),
Подтвердив своё веленье
Быстрым взмахом кулака:
Гей! Позвать мне дурака!

И посыльные дворяна
Побежали по Ивана,
Но, столкнувшись все в углу,

Растянулись на полу.
Царь тем много любовался
И до колотья смеялся.
А дворяна, усмотря,
Что смешно то для царя,
Меж собой перемигнулись
И вдругорядь растянулись.
Царь тем так доволен был,
Что их шапкой наградил.
Тут посыльные дворяна
Вновь пустились звать Ивана
И на этот уже раз
Обошлись без проказ.

Вот к конюшне прибегают,
Двери настежь отворяют
И ногами дурака
Ну толкать во все бока.
С пол часа над ним возились,
Но его не добудились,
Наконец уж рядовой
Разбудил его метлой.
Что за челядь тут такая? -
Говорит Иван, вставая. -
Как хвачу я вас бичом,
Так не станете потом
Без пути будить Ивана!
Говорят ему дворяна:
Царь изволил приказать
Нам тебя к нему позвать. -
Царь?..Ну ладно! Вот сряжуся
И тотчас к нему явлюся, -
Говорит послам Иван.
Тут надел он свой кафтан,
Опояской подвязался,
Приумылся, причесался,
Кнут свой сбоку прицепил
Словно утица поплыл.

Вот Иван к царю явился,
Поклонился, подбодрился,
Крякнул дважды и спросил:
А пошто меня будил?
Царь, прищурясь глазом левым,
Закричал ему со гневом,
Приподнявшись: Молчать!
Ты мне должен отвечать:
В силу коего указа
Скрыл от нашего ты глаза
Наше царское добро -
Жароптицево перо?
Что я - царь али боярин?
Отвечай сейчас, татарин!
Тут Иван, махнув рукой,

Говорит царю: Пстой!
Я те шапки, ровно, не дал,
Как же ты о том проведал?
Что ты - ажно ты пророк?
Ну, да что, сади в острог,
Прикажи сейчас хоть в палки, -
Нет пера, да и шабалки!.. -
Отвечай же! Запорю!.. -
Я те толком говорю:
Нет пера! Да, слышь, откуда
Мне достать такое чудо?
Царь с кровати тут вскочил
И ларец с пером открыл.
Что? Ты смел ещё переться?
Да уж нет, не отвертеться!
Это что? А? Тут Иван,
Задрожав, как лист в буран,
Шапку выронил с испуга.
Что, приятель, видно, туго? -
Молвил царь. - Пстой-ка, брат!..
Ох, помилуй, виноват!
Отпусти вину Ивану,
Я вперёд уж врать не стану.
И, закутавшись в полу,
Растянулся на полу.
Ну, для первого случаю
Я вину тебе прощаю, -
Царь Ивану говорит. -
Я, помилуй бог, сердит!
И с сердцов иной порою
Чуб сниму, и с головою.
Так вот, видишь, я каков!
Но, сказать без дальних слов,
Я узнал, что ты Жар-птицу
В нашу царскую светлицу,
Если б вздумал приказать,
Похваляешься достать.
Ну, смотри ж, не отпирайся
И достать её старайся.
Тут Иван волчком вскочил.
Я того не говорил! -
Закричал он, утираясь. -
О пере не запираюсь,
Но о птице, как ты хошь,
Ты напраслину ведёшь.
Царь, затрясши бородою:
Что! Рядиться мне с тобою? -
Закричал он. - Но смотри!
Если ты недели в три
Не достанешь мне Жар-птицу
В нашу царскую светлицу,
То, клянуса бородой!
Ты поплатишься со мной:

На правёж - в решётку - на кол!
Вон, холоп! - Иван заплакал
И пошёл на сеновал,
Где конёк его лежал.

Горбунок, его почуял,
Дрягнул было плясовую;
Но, как слёзы увидал,
Сам чуть-чуть не зарыдал.
Что, Иванушка, невесел?
Что головушку повесил? -
Говорил ему конёк,
У его вертяся ног, -
Не утайся предо мною,
Всё скажи, что за душою;
Я помочь тебе готов.
Аль, мой милый, нездоров?
Аль попался к лиходею?
Пал Иван к коньку на шею,
Обнимал и целовал.
Ох, беда, конёк! - сказал. -
Царь велит достать Жар-птицу
В государскую светлицу.
Что мне делать, горбунок?
Говорит ему конёк:
Велика беда, не спорю;
Но могу помочь я горю.
Оттого беда твоя,
Что не слушался меня:
Помнишь, ехав в град-столицу,
Ты нашёл перо Жар-птицы;
Я сказал тебе тогда:
Не бери, Иван, - беда!
Много, много непокою
Принесёт оно с собою.
Вот теперь ты узнал,
Правду ль я тебе сказал.
Но, сказать тебе по дружбе,
Это - службишка, не служба;
Служба всё, брат, впереди.
Ты к царю теперь поди
И скажи ему открыто:
Надо, царь, мне два корыта
Белоярова пшена
Да заморского вина.
Да вели поторопиться:
Завтра, только зазорится,
Мы отправимся в поход.

Тут Иван к царю идёт,
Говорит ему открыто:
Надо царь, мне два корыта
Белоярова пшена
Да заморского вина.

Да вели поторопиться:
Завтра, только зазорится,
Мы отправимся в поход.
Царь тотчас приказ даёт,
Чтоб посыльные дворяна
Всё сыскали для Ивана,
Молодцом его назвал
И счастливый путь! сказал.

На другой день утром рано,
Разбудил конёк Ивана:
Гей! Хозяин! полно спать!
Время дело исправлять!
Вот Иванушка поднялся,
В путь-дорожку собирался,
Взял корыта, и пшено,
И заморское вино;
Потеплее приоделся,
На коньке своём уселся,
Вынул хлеба ломоток
И поехал на восток -
Доставать тоё Жар-птицу.

Едут целую седмицу.
Напоследок, в день осьмой,
Приезжают в лес густой,
Тут сказал конёк Ивану:
Ты увидишь здесь поляну;
На поляне той гора,
Вся из чистого сребра;
Вот сюда-то до зарницы
Прилетают жары-птицы
Из ручья воды испить;
Тут и будем их ловить.
И, окончив речь к Ивану,
Выбегает на поляну.
Что за поле! Зелень тут
Словно камень изумруд;
Ветерок над нею веет,
Так вот искорки и сеет;
А по зелени цветы
Несказанной красоты.
А на той ли на поляне,
Словно вал на окияне,
Возвышается гора
Вся из чистого сребра.
Солнце летними лучами
Красит всю её зарями,
В сгибах золотом бежит,
На верхах свечой горит.

Вот конёк по косогору
Поднялся на эту гору,
Вёрсту, другу пробежал

Устоялся и сказал:
Скоро ночь, Иван, начнётся,
И тебе стеречь придётся.
Ну, в корыто лей вино
И с вином мешай пшено.
А чтоб быть тебе закрыту,
Ты под то подлезь корыто,
Втихомолку примечай,
Да смотри же, не зевай.
До восхода, слышь, зарницы
Прилетят сюда жар-птицы
И начнут пшено клевать
Да по-своему кричать.
Ты, которая поближе,
И схвати её, смотри же!
А поймашь птицу-жар -
И кричи на весь базар;
Я тотчас к тебе явлюся. -
Ну, а если обожгуся? -
Говорит коньку Иван,
Расстилая свой кафтан. -
Рукавички взять придётся,
Чай, плутовка больно жгётся.
Тут конёк из глаз исчез,
А Иван, кряхтя, подлез
Под дубовое корыто
И лежит там как убитый.

Вот полночною порой
Свет разлился над горой,
Будто полдни наступают:
Жары-птицы налетают;
Стали бегать и кричать
И пшено с вином клевать.
Наш Иван, от них закрытый,
Смотрит птиц из-под корыта
И толкует сам с собой,
Разводя вот так рукой:
Тьфу ты, дьявольская сила!
Эк их, дряни, привалило!
Чай, их тут с десятков с пять.
Кабы всех переимать -
То-то было бы поживы!
Неча молвить, страх красивы!
Ножки красные у всех;
А хвосты-то - сущий смех!
Чай, таких у куриц нету;
А уж сколько, парень, свету -
Словно батюшкина печь!
И, скончав такую речь
Сам с собою, под лазейкой
Наш Иван ужом да змейкой
Ко пшену с вином подполз -
Хвать одну из птиц за хвост.

Ой! Конёчек-горбуночек!
Прибегай скорей, дружочек!
Я ведь птицу-то поймал! -
Так Иван-дурак кричал.
Горбунок тотчас явился.
Ай, хозяин, отличился! -
Говорит ему конёк. -
Ну, скорей её в мешок!
Да завязывай туже;
А мешок привесь на шею,
Надо нам в обратный путь. -
Нет, дай птиц-то мне пугнуть! -
Говорит Иван. - Смотри-ка,
Вишь, надселися от крика!
И, схвативши свой мешок,
Хлещет вдоль и поперёк.
Ярким пламенем сверкая,
Встрепенулася вся стая,
Кругом огненным свилась
И за тучи понеслась.
А Иван наш вслед за ними
Рукавицами своими
Так и машет и кричит,
Словно щёлоком облит.
Птицы в тучах потерялись;
Наши путники собрались,
Уложили царский клад
И вернулись назад.

Вот приехали в столицу.
Что, достал ли ты Жар-птицу? -
Царь Ивану говорит,
Сам на спальника глядит.
А уж тот, нешто от скуки,
Искусал себе все руки.
Разумеется, достал, -
Наш Иван царю сказал.
Где ж она? - Пстой немножко,
Прикажи сперва окошко
В почивальне затворить,
Знашь, чтоб темень сотворить.
Тут дворяна побежали
И окошко затворяли,
Вот Иван мешок на стол.
Ну-ка, бабушка, пошёл!
Свет такой тут вдруг разлился,
Что весь люд рукой закрылся.
Царь кричит на весь базар:
Ахти, батюшки, пожар!
Эй, решётчных сзывайте!
Заливайте! заливайте! -
Это, слышь ты, не пожар,
Это свет от птицы-жар, -
Молвил ловчий, сам со смеху

Надрываяся. - Потеху
Я привёз те, осударь!
Говорит Ивану царь:
Вот люблю дружка Ванюшу!
Взвеселил мою ты душу,
И на радости такой -
Будь же царский стремянной!

Это видя, хитрый спальник,
Прежний конюших начальник,
Говорит себе под нос:
Нет, постой, молокосос!
Не всегда тебе случится
Так канальски отличиться,
Я те снова подведу,
Мой дружочек, под беду!

Через три потом недели
Вечерком одним сидели
В царской кухне повара
И служители двора,
Попивали мёд из жбана
Да читали Еруслана.
Эх! - один слуга сказал, -
Как севодни я достал
От соседа чудо-книжку!
В ней страниц не так, чтоб слишком,
Да и сказок только пять,
А уж сказки - вам сказать,
Так не можно надивиться;
Надо ж этак умудриться!
Тут все в голос: Удружи!
Расскажи, брат, расскажи! -
Ну, какую ж вы хотите?
Пять ведь сказок; вот смотрите:
Перва сказка о бобре,
А вторая о царе,
Третья...дай бог память...точно!
О боярыне восточной;
Вот в четвёртой: князь Бобыл;
В пятой...в пятой...эх, забыл!
В пятой сказке говорится...
Так в уме вот и вертится... -
Ну, да брось её! - Постой!.. -
О красотке, что ль, какой? -
Точно! В пятой говорится
О прекрасной Царь-девице.
Ну, которую ж, друзья,
Расскажу сегодня я? -
Царь-девицу! - все кричали. -
О царях мы уж слышали,
Нам красоток-то скорей!
Их и слушать веселей.
И слуга, усевшись важно,

Стал рассказывать протяжно:

У далёких немских стран
Есть, ребята, окиян
По тому ли окияну
Ездят только басурманы;
С православной же земли
Не бывали николи
Ни дворяне, ни миряне
На поганом окияне.
От гостей же слух идёт,
Что девица там живёт;
Но девица не простая,
Дочь, вишь, Месяцу родная,
Да и Солнышко ей брат.
Та девица, говорят,
Ездит в красном полушубке,
В золотой, ребята, шляпке
И серебряным веслом
Самолично правит в нём;
Разны песни попевает
И на гусельцах играет...

Спальник тут с полатей скок -
И со всех обеих ног
Во дворец к царю пустился
И как раз к нему явился,
Стукнул крепко об пол лбом
И запел царю потом:
Я с повинной головою,
Царь, явился пред тобою,
Не вели меня казнить,
Прикажи мне говорить! -
Говори, да правду только
И не ври, смотри, нисколько! -
Царь с кровати закричал.
Хитрый спальник отвечал:
Мы сегодня в кухне были
За твоё здоровье пили,
А один из дворских слуг
Нас забавил сказкой вслух;
В этой сказке говорится
О прекрасной Царь-девице.
Вот твой царский стремянной
Поклялся своей брадой,
Что он знает эту птицу -
Так он назвал Царь-девицу, -
И её, изволишь знать,
Похваляется достать.
Спальник стукнул об пол снова.
Гей, позвать мне стремяннова! -
Царь посыльным закричал.
Спальник тут за печку стал;
А посыльные дворяна

Побежали по Ивана;
В крепком сне его нашли
И в рубашке привели.

Царь так начал речь: Послушай,
На тебя донос, Ванюша.
Говорят, что вот сейчас
Похвалялся ты для нас
Отыскать другую птицу,
Сиречь молвить, Царь-девицу... -
Что ты, что ты, бог с тобой! -
Начал царский стремянной. -
Чай, спросонков, я толкую,
Штуку выкинул такую.
Да хитри себе, как хошь,
А меня не проведёшь.
Царь, затрясши бородою:
Что? Рядиться мне с тобою? -
Закричал он. - Но смотри,
Если ты недели в три
Не достанешь Царь-девицу
В нашу царскую светлицу,
То клянуся бородой,
Ты поплатишься со мной:
На правёж - в решётку - на кол!
Вон, холоп! - Иван заплакал
И пошёл на сеновал,
Где конёк его лежал.

Что, Иванушка, невесел?
Что головушку повесил? -
Говорит ему конёк. -
Аль, мой милый, занемог?
Аль попался к лиходею?
Пал Иван коньку на шею,
Обнимал и целовал.
Ох, беда, конёк! - сказал. -
Царь велит в свою светлицу
Мне достать, слышь, Царь-девицу.
Что мне делать, горбунок?
Говорит ему конёк:
Велика беда, не спорю;
Но могу помочь я горю.
Оттого беда твоя,
Что не слушался меня.
Но, сказать тебе по дружбе,
Это службишка, не служба;
Служба всё, брат, впереди!
Ты к царю теперь поди
И скажи: Ведь для поимки
Надо, царь, мне две ширинки,
Шитый золотом шатёр
Да обеденный прибор -
Весь заморского варенья -

И сластей для прохладенья.

Вот Иван к царю идёт
И такую речь ведёт:
Для царевниной поимки
Надо, царь, мне две ширинки,
Шитый золотом шатёр
Да обеденный прибор -
Весь заморского варенья -
И сластей для прохладенья.
Вот давно бы так, чем нет, -
Царь с кровати дал ответ
И велел, чтобы дворяна
Всё сыскали для Ивана,
Молодцом его назвал
И счастливый путь! сказал.

На другой день, утром рано,
Разбудил конёк Ивана:
Гей! Хозяин! полно спать!
Время дело исправлять!
Вот Иванушка поднялся,
В путь дорожку собирался,
Взял ширинки и шатёр
Да обеденный прибор -
Весь заморского варенья -
И сластей для прохладенья;
Всё в мешок дорожный склал
И верёвкой завязал,
Потеплее приоделся,
На коньке своём уселся,
Вынул хлеба ломоток
И поехал на восток
По тоё ли Царь-девицу.

Едут целую седмицу;
Напоследок, в день осьмой,
Приезжают в лес густой.
Тут сказал конёк Ивану:
Вот дорога к окияну,
И на нём-то круглый год
Та красавица живёт;
Два раза она лишь сходит
С окияна и приводит
Долгий день на землю к нам.
Вот увидишь завтра сам.
И, окончив речь к Ивану,
Выбегает к окияну,
На котором белый вал
Одинёшенек гулял.
Тут Иван с конька слезает,
А конёк ему вещает:
Ну, раскидывай шатёр,
На ширинку ставь прибор

Из заморского варенья
И сластей для прохладенья.
Сам ложися за шатром
Да смекай себе умом.
Видишь, шлюпка вон мелькает.
То царевна подплывает.
Пусть в шатёр она войдёт,
Пусть покушает, попьёт;
Вот, как в гусли заиграет -
Знай, уж время наступает.
Ты тотчас в шатёр вбегай,
Ту царевну сохватай,
И держи её сильнее,
Да зови меня скорее.
Я на первый твой приказ
Прибегу к тебе как раз,
И поедем... Да смотри же,
Ты гляди за ней поближе,
Если ж ты её проспишь,
Так беды не избежишь.
Тут конёк из глаз сокрылся,
За шатёр Иван забился
И давай дыру вертеть,
Чтоб царевну подсмотреть.

Ясный полдень наступает;
Царь-девица подплывает,
Входит с гусли в шатёр
И садится за прибор.
Хм! Так вот та Царь-девица!
Как же в сказках говорится, -
Рассуждает стремянной, -
Что куда красна собой
Царь-девица, так что диво!
Эта вовсе не красива:
И бледна-то и тонка,
Чай, в обхват-то три вершка;
А ножонка-то ножонка!
ТЬфу ты! Словно у цыплёнка!
Пусть полюбится кому,
Я и даром не возьму.
Тут царевна заиграла
И столь сладко припевала,
Что Иван, не зная как,
Прикорнулся на кулак;
И под голос тихий, стройный
Засыпает преспокойно.

Запад тихо догорал.
Вдруг конёк над ним заржал
И, толкнув его копытом,
Крикнул голосом сердитым:
Спи, любезный, до звезды!
Высыпай себе беды!

Не меня ведь вздёрнут на кол!
Тут Иванушка заплакал
И, рыдаючи, просил,
Чтоб конёк его простил.
Отпусти вину Ивану,
Я вперёд уж спать не стану. -
Ну, уж бог тебя простит! -
Горбунок ему кричит. -
Всё поправим, может статья,
Только, чур, не засыпаться;
Завтра, рано поутру,
К златошвейному шатру
Приплывёт опять девица -
Мёду сладкого напиться.
Если ж снова ты заснёшь,
Головы уж не снесёшь.
Тут конёк опять сокрылся;
А Иван собирать пустился
Острых камней и гвоздей
От разбитых кораблей
Для того, чтоб уколоться,
Если вновь ему вздремнётся.

На другой день, поутру,
К златошвейному шатру
Царь-девица подплывает,
Шлюпку на берег бросает,
Входит с гусями в шатёр
И садится за прибор...
Вот царевна заиграла
И столь сладко припевала,
Что Иванушке опять
Захотелось поспать.
Нет, постой же ты, дрянная! -
Говорит Иван, вставая. -
Ты вдругорядь не уйдёшь
И меня не проведёшь.
Тут в шатёр Иван вбегает,
Косу длинную хватает...
Ой, беги, конёк, беги!
Горбунок мой, помоги!
Вмиг конёк к нему явился.
Ах, хозяин, отличился!
Ну, садись же поскорей!
Да держи её плотней!

Вот столицы достигает.
Царь к царевне выбегает.
За белы руки берёт,
Во дворец её ведёт
И садит за стол дубовый
И под занавес шелковый,
В глазки с нежностью глядит,
Сладки речи говорит:

Бесподобная девица!
Согласися быть царица!
Я тебя едва узрел -
Сильной страстью воскипел.
Соколины твои очи
Не дадут мне спать средь ночи
И во время бела дня,
Ох, измучают меня.
Молви ласковое слово!
Всё для свадьбы уж готово;
Завтра ж утром, светик мой,
Обвенчаемся с тобой
И начнём жить припевая.
А царица молодая,
Ничего не говоря,
Отвернулась от царя.
Царь нисколько не сердился,
Но сильней ещё влюбился;
На колен пред нею стал,
Ручки нежно пожимал
И балясы начал снова:
Молви ласковое слово!
Чем тебя я огорчил?
Али тем, что полюбил?
О, судьба моя плачевна!
Говорит ему царица:
Если хочешь взять меня,
То доставь ты мне в три дня
Перстень мой из окияна! -
Гей! Позвать ко мне Ивана! -
Царь поспешно закричал
И чуть сам не побежал.

Вот Иван к царю явился,
Царь к нему оборотился
И сказал ему: Иван!
Поезжай на окиян;
В окияне том хранится
Перстень, слышь ты, Царь-девицы.
Коль достанешь мне его,
Задарю тебя всего. -
Я и с первой-то дороги
Волочу насилу ноги -
Ты опять на окиян! -
Говорит царю Иван.
Как же, плут, не торопиться:
Видишь, я хочу жениться! -
Царь со гневом закричал
И ногами застучал. -
У меня не отпирайся,
А скорее отправляйся!
Тут Иван хотел идти.
Эй, послушай! По пути, -
Говорит ему царица, -

Заезжай ты поклониться
В изумрудный терем мой
Да скажи моей родной:
Дочь её узнать желает,
Для чего она скрывает
По три ночи, по три дня
Лик свой ясный от меня?
И зачем мой братец красный
Завернулся в мрак ненастный
И в туманной вышине
Не пошлёт луча ко мне?
Не забудь же! - Помнить буду,
Если только не забуду;
Да ведь надо же узнать,
Кто те братец, кто те мать,
Чтоб в родне-то нам не сбиться.
Говорит ему царица:
Месяц - мать мне. Солнце - брат.
Да смотри, в три дня назад! -
Царь-жених к тому прибавил.
Тут Иван царя оставил
И пошёл на сеновал,
Где конёк его лежал.
Что, Иванушка, невесел?
Что головушку повесил? -
Говорит ему конёк.
Помоги мне, горбунок!
Видишь, вздумал царь жениться,
Знашь, на тоненькой царице,
Так и шлёт на окиян, -
Говорит коньку Иван, -
Дал мне сроку три дня только;
Тут попробовать изволь-ка
Перстень дьявольский достать!
Да велела заезжать
Эта тонкая царица
Где-то в терем поклониться
Солнцу, Месяцу, притом
И спросать кое об чём...
Тут конёк: Сказать по дружбе,
Это - службишка, не служба;
Служба всё, брат, впереди!
Ты теперя спать поди;
А на завтра, утром рано,
Мы поедем к окияну.

На другой день наш Иван
Взяв три лукови в карман,
Потеплее приоделся,
На коньке своём уселся
И поехал в дальний путь...
Дайте, братцы, отдохнуть!
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_885.htm

Don't trouble troubles
until troubles trouble you

Англо-Русский перевод

Перевести

СТАТИСТИКА

Три царства - медное, серебряное и золотое

Стихи

140. Зорька, Вечорка и Полуночка

В некоем государстве жил-был король; у него было три дочери красоты неописанной. Король берег их пуще глаза своего, устроил подземные палаты и посадил их туда, словно птичек в клетку, чтобы ни буйные ветры на них не повеяли, ни красно солнышко лучом не опалило. Раз как-то вычитали королевны в одной книге, что есть чудный белый свет, и когда пришел король навестить их, они тотчас начали его со слезами упрашивать: Государь ты наш батюшка! Выпусти нас на белый свет посмотреть, в зеленом саду погулять. - Король принялся было

их отговаривать. - куда! - и слышать не хотят; чем больше отказывает, тем они пуще к нему пристают. Нечего делать, согласился король на их неотступную просьбу. Вот прекрасные королевны вышли в сад погулять, увидели красное солнышко, и деревья, и цветы, и несказанно возрадовались, что им волен белый свет; бегают по саду - забавляются, всякою травкою любят, как вдруг подхватило их буйным вихрем и унесло высоко-далеко - неведомо куда. Мамки и няньки всполошились, побежали к королю докладывать; король тотчас разослал во все стороны своих верных слуг: кто на след нападет, тому посулил большую награду пожаловать. Слуги ездили-ездили, ничего не проведали, с чем поехали - с тем и назад воротились. Король созвал свой большой совет, стал у думных бояр спрашивать, не возьмется ли кто разыскать его дочерей? Кто это дело сделает, за того любую королевну замуж отдаст и богатым приданым на всю жизнь наделит. Раз спросил - бояре молчат, в другой - не отзываются, в третий - никто ни полслова! Залился король горячими слезами: Видно, нет у меня ни друзей, ни заступников! - и велел по всему государству клич кликать: не выщется ли кто на такое дело из простых людей? А в то самое время жила-была в одной деревне бедная вдова, и было у нее трое сынов - сильномогучих богатырей; все они родились в одну ночь: старший с вечера, середний в полночь, а меньшей на ранней утренней зоре, и назвали их по тому: Вечорка, Полуночка и Зорька. Как дошел до них королевский клич, они тотчас взяли у матери благословение, собрались в путь и поехали в столичный град. Приехали к королю, поклонились ему низко и молвили: Многолетно здравствуй, государь! Мы пришли к тебе не пир пировать, службу служить; позволь нам поехать, твоих королевен разыскать. - Исполать вам, добрые молодцы! Как вас по имени зовут? - Мы - три брата родные: Зорька, Вечорка и Полуночка. - Чем же вас на дорогу пожаловать? - Нам, государь, ничего не надобно; не оставь только нашей матушки, призри ее в бедности да в старости. - Король взял старуху, поместил во дворец и велел кормить ее и поить со своего стола, одевать-обувать из своих кладовых. Отправились добрые молодцы в путь-дорогу; едут месяц, и другой, и третий, и заехали в широкую пустынную степь. За той степью дремучий лес, а у самого лесу стоит избушка; постучались в окошко - нет отзова, вошли в двери - а в избушке нет никого. - Ну, братцы, останемся

здесь на время, отдохнем с дороги. - Разделись, помолились богу и легли спать. Наутро меньшей брат Зорька говорит старшему брату Вечорке: Мы двое на охоту пойдём, а ты оставайся дома да приготовь нам обедать. - Старший брат согласился; возле той избушки был хлевец полон овец; вот он, долго не думая, взял что ни есть лучшего барана, зарезал, вычистил и зажарил к обеду. Приготовил все как надобно и лег на лавочку отдохнуть. Вдруг застучало, загремело - отворилась дверь и вошел старичок сам с ноготок, борода с локоток, глянул сердито и закричал на Вечорку: Как смел в моем доме хозяйничать, как смел моего барана резать? - Отвечает Вечорка: Прежде вырасти, а то тебя от земли не видать! Вот возьму щей ложку да хлеба крошку - все глаза заплесну! - Старичок с ноготок еще пуще озлобился: Я мал, да удал! - Схватил горбушку хлеба и давай его в голову бить, до полусмерти прибил, чуть-чуть живого оставил и бросил под лавку; потом съел зажаренного барана и ушел в лес. Вечорка обвязал голову тряпицею, лежит да охает. Воротились братья, спрашивают: Что с тобой подеялось? - Эх, братцы, затопил я печку, да от великого жару разболелась у меня головушка - весь день как шальной провалялся, не мог ни варить, ни жарить! - На другой день Зорька с Вечоркою на охоту пошли, а Полуночку дома оставили: пусть-де обед приготовит. Полуночка развел огонь, выбрал самого жирного барана, зарезал его, поставил в печь; управился и лег на лавку. Вдруг застучало, загремело - вошел старичок сам с ноготок, борода с локоток и давай его бить-колотить; чуть-чуть совсем не ухлопал! Съел жареного барана и ушел в лес. Полуночка завязал платком голову, лежит под лавкою и охает. Воротились братья: Что с тобой? - спрашивает Зорька. Угорел, братцы! Всю головушку разломило, и обеда вам не готовил. - На третий день старшие братья на охоту пошли, а Зорька дома остался; выбрал что ни есть лучшего барана, зарезал, вычистил и зажарил. Управился и лег на лавочку. Вдруг застучало, загремело - идет во двор старичок сам с ноготок, борода с локоток, на голове целый стог сена тащит, а в руках большой чан воды несет; поставил чан с водою, раскидал сено по двору и принялся овец считать. Видит - опять не хватает одного барана, рассердился, побежал в избушку, бросился на Зорьку и крепко ударил его в голову. Зорька вскочил, ухватил старичка за длинную бороду и ну таскать вповолочку во все стороны; таскает да приговаривает: Не узнав броду, не суйся в воду! - Взмолился старичок сам с ноготок, борода с локоток: Смилуйся, сильномогучий богатырь! Не предавай меня смерти, отпусти душу на покаяние. - Зорька вытащил его на двор, подвел к дубовому столбу и в тот столб забил ему бороду большим железным клином; после воротился в избу, сидит да братьев дожидается. Пришли братья с охоты и дивуются, что он цел-невредим. Зорька усмехается и говорит: Пойдемте-ка, братцы, ведь я ваш угар поймал, к столбу привязал. - Выходят на двор, смотрят - старичок с ноготок давно убежал, только половина бороды на столбе мотается; а где он бежал, тут кровь лилась. По тому следу добрались братья до глубокого провала. Зорька пошел в лес, надрал лыков, свил веревку и велел спустить себя под землю. Вечорка и Полуночка спустили его под землю. Очутился он на том свете, отвязался от цепи и пошел куда глаза глядят. Шел-шел - стоит медный дворец; он во дворец, встречает его младшая королевна - краше цвета алого, белей снегу белого, и ласково спрашивает: Как зашел сюда, добрый молодец, по воле аль по неволе? - Твой родитель послал вас, королевен, разыскивать. - Она тотчас посадила его за стол, накормила-напоила и дает ему пузырек с сильной водою: Испей-ка этой водицы, у тебя силы прибавится. - Зорька выпил тот пузырек и почувал в себе мощь великую. Теперь, - думает, - хоть кого осилю! - Тут поднялся буйный ветер, королевна испугалась: Сейчас, - говорит, - мой змей прилетит! - взяла его за руку и схоронила в другой комнате. Прилетел трехглавый змей, ударился о сырую землю, обернулся молодцем и закричал: А! Русским духом пахнет...кто у тебя в гостях? - Кому у меня быть? Ты по Руси летал, там русского духу набрался - оттого и здесь тебе чудится. - Змей запросил есть и пить; королевна принесла ему разных кушаньев и напитков, а в те напитки подсыпала сонного зелья. Змей наелся-напился, стало его в сон бросать; он заставил королеву искать у себя в головах, лег к ней на колени и заснул крепким сном. Королевна вызвала Зорьку; тот вышел, размахнул мечом и отрубил змею все три головы; потом разложил костер, сжег змея поганого и пустил пепел по чистому полю. - Теперь прощай, королевна! Пойду искать твоих сестер, а как найду - за тобой ворочусь, - сказал Зорька и пошел в дорогу; шел-шел - видит серебряный дворец, в том дворце жила середняя королевна. Зорька убил тут шестиглавого змея и пошел дальше. Долго ли, коротко ли - добрался он до золотого дворца, в том дворце жила старшая королевна; он убил двенадцатиглавого змея и освободил ее от заключения. Королевна возрадовалась, стала домой собираться, вышла на широкий двор, махнула красным платочком - золотое царство в яичко скаталось; взяла то яичко, положила в карман и пошла с Зорькою-богатырем за своими сестрицами. Те то же самое сделали: скатали свои царства в яички, забрали с собой и отправились к

провалу. Вечорка и Полуночка вытащили своего брата и трех королевен на белый свет. Приезжают они все вместе в свое государство; королевны покатали в чистом поле своими яичками - и тотчас явились три царства: медное, серебряное и золотое. Король так обрадовался, что и рассказать нельзя; тотчас же обвенчал Зорьку, Вечорку и Полуночку на своих дочерях, а по смерти сделал Зорьку своим наследником

141. Медведко, Усыня, Горыня и Дубыня-богатыри В некотором царстве, в некотором государстве жил-был старик со старухой; детей у них не было. Говорит раз старик: Старуха, поди купи репку - за обедом съедим. - Старуха пошла, купила две репки; одну кое-как изгрызли, а другую в печь положили, чтобы распарилась. Погодя немного слышат - что-то в печи кричит: Бабушка, откутай; тут жарко! - Старуха открыла заслонку, а в печи лежит живая девочка. - Что там такое? - спрашивает старик. - Ах, старик! Господь дал нам девочку. - И старик и старуха крепко обрадовались и назвали эту девочку Репкою. Вот Репка росла, росла и выросла большая. В одно время приходят деревенские девки и просят: Бабушка, отпусти с нами Репку в лес за ягодами. - Не пуцу, к...ны дети! Вы ее в лесу покинете. - Нет, бабушка, ни за что не кинем. - Старуха отпустила Репку. Собрались девки, пошли за ягодами и зашли в такой дремучий лес, что зги не видать. Глядь - стоит в лесу избушка, вошли в избушку, а там на столбе медведь сидит. - Здравствуйте, красные девицы! - сказал медведь. - Я вас давно жду. - Посадил их за стол, наклал им каши и говорит: Кушайте, хорошие-пригожие! Которая есть не будет, тоё замуж возьму. - Все девки кашу едят, одна Репка не ест. Медведь отпустил девок домой, а Репку у себя оставил; притащил сани, прицепил к потолку, лег в эти сани и заставил себя качать. Репка стала качать, стала приговаривать: Бай-бай, старый хрен! - Не так! - говорит медведь. - Сказывай: бай-бай, милый друг! - Нечего делать, стала качать да приговаривать: Бай-бай, милый друг! - Вот так-то прожил медведь с нею близко года; Репка забрюхатела и думает: как бы выискать случай да уйти домой. Раз медведь пошел на добычу, а ее в избушке оставил и заклал дверь дубовыми пнями. Репка давай выдираться, силилась-силилась, кое-как выдралась и убежала домой. Старик со старухой обрадовались, что она нашлась: живут они месяц, другой и третий; а на четвертый Репка родила сына - половина человечья, половина медвежья; окрестили его и дали имя Ивашко-Медведко. Зачал Ивашко расти не по годам, а по часам; что час, то на вершок выше подается, словно кто его в гору тащит. Стукнуло ему пятнадцать лет, стал он ходить с ребятами на игры и шутить шутки нехорошие: кого ухватит за руку - руку прочь, кого за голову - голова прочь.

Пришли мужики жаловаться, говорят старику: Как хочешь, земляк, а чтобы сына твоего здесь не было! Нам для его удали не погубить своих деток! - Старик запечалился-закручинился. - Что ты, дедушка, так невесел? - спрашивает Ивашко-Медведко. - Али кто тебя обездолил? - Старик трудно вздохнул: Ах, внучек! Один ты у меня был кормилец, и то велят тебя из села выслать. - Ну что ж, дедушка! Это еще не беда; а вот беда, что нет у меня обороны. Поди-ка, сделай мне железную дубинку в двадцать пять пуд. - Старик пошел и сделал ему двадцатипятипудовую дубинку. Ивашко простился с дедом, с бабою, взял свою дубинку и пошел куда глаза глядят. Идет путем-дорогою, пришел к реке шириной в три версты; на берегу стоит человек, спер реку ртом, рыбу ловит усом, на языке варит да кушает. - Здравствуй, Усыня-богатырь! - Здравствуй, Ивашко-Медведко! Куда идешь? - Сам не ведаю: иду куда глаза глядят. - Возьми и меня с собой. - Пойдем, брат! Я товарищу рад. - Пошли двое и увидели богатыря - захватил тот богатырь целую гору, понес в лог и верстает дорогу. Ивашко удивился: Вот чудо так чудо! Уж больно силен ты, Горынюшка! - Ох, братцы, какая во мне сила? Вот есть на белом свете Ивашко-Медведко, так у того и впрямь сила великая! - Да ведь это я! - Куда ж ты идешь? - А куда глаза глядят. - Возьми и меня с собой. - Ну, пойдем; я товарищам рад. - Пошли трое и увидели чудо - богатырь дубье верстает: который дуб высок, тот в землю пихает, а который низок, из земли тянет. Удивился Ивашко: Что за сила, за могута великая! - Ох, братцы, какая во мне сила? Вот есть на белом свете Ивашко-Медведко, так тот и впрямь силен! - Да ведь это я! - Куда же тебя бог несет? - Сам не знаю, Дубынюшка! Иду куда глаза глядят. - Возьми и меня с собой. - Пойдем; я товарищам рад. - Стало их четверо. Пошли они путем-дорогою, долго ли, коротко ли - зашли в темный, дремучий лес; в том лесу стоит малая избушка на курячьей ножке и все повертывается. Говорит Ивашко: Избушка, избушка! Стань к лесу задом, а к нам передом. - Избушка повернулась к ним передом, двери сами растворились, окна открылись; богатыри в избушку - нет никого, а на дворе и гусей, и уток, и индеек - всего вдоволь! - Ну, братцы, - говорит Ивашко-Медведко - всем нам сидеть дома не годится; давайте кинем жеребей: кому дома оставаться, а кому на охоту идти. - Кинули жеребей: пал он на Усыню-богатыря. Названные братья его на охоту ушли, а он настряпал-наварил, чего только душа захотела, вымыл голову, сел под окошечко и начал гребешком кудри

расчесывать. Вдруг закутилось-замутилось, в глаза зелень выступила - становится земля пупом, из-под земли камень выходит, из-под камня баба-яга костяная нога, ж... жиленая, на железной ступе едет, железным толкачом погоняет, сзади собачка побрехивает. - Тут мне попить-поесть у Усыни-богатыря! - Милости прошу, баба-яга костяная нога! - Посадил ее за стол, подал часточку, она съела. Подал другую, она собачке отдала: Так-то ты меня потчуешь! - Схватила толкач, начала бить Усынюшку; била-била, под лавку забила, со спины ремень вырезала, поела все дочиста и уехала. Усыня очнулся, повязал голову платочком, сидит да охает. Приходит Ивашко-Медведко с братьями: Ну-ка, Усынюшка, дай нам пообедать, что ты настряпал. - Ах, братцы, ничего не варил, не жарил: так угорел, что насилу избу прокурил. - На другой день остался дома Горыня-богатырь; наварил-настряпал вымыл голову, сел под окошечком и начал гребнем кудри расчесывать. Вдруг закутилось-замутилось, в глаза зелень выступила - становится земля пупом, из-под земли камень, из-под камня баба-яга костяная нога, на железной ступе едет, железным толкачом погоняет, сзади собачка побрехивает. - Тут мне попить-погулять у Горынюшки! - Милости прошу, баба-яга костяная нога! - Она села, Горыня подал ей часточку - баба-яга съела; подал другую - собачке отдала: Так-то ты меня потчуешь! - Схватила железный толкач, била его, била, под лавку забила, со спины ремень вырезала, поела все до последней крошки и уехала. Горыня опомнился, повязал голову и, ходя, охает. Воротился Ивашко-Медведко с братьями: Ну-ка, Горынюшка, что ты нам на обед сготовил? - Ах, братцы, ничего не варил: печь угарная, дрова сырые, насилу прокурил. - На третий день остался дома Дубыня-богатырь; настряпал-наварил, вымыл голову, сел под окошечком и начал кудри расчесывать. Вдруг закутилось-замутилось, в глаза зелень выступила - становится земля пупом, из-под земли камень, из-под камня баба-яга костяная нога, на железной ступе едет, железным толкачом погоняет, сзади собачка побрехивает. - Тут мне попить-погулять у Дубынюшки! - Милости прошу, баба-яга костяная нога! - Баба-яга села, часточку ей подал - она съела; другую подал - собачке бросила: Так-то ты меня потчуешь! - Ухватила толкач, била его, била, под лавку забила, со спины ремень вырезала, поела все и уехала. Дубыня очнулся, повязал голову и, ходя, охает. Воротился Ивашко: Ну-ка, Дубынюшка, давай нам обедать. - Ничего не варил, братцы, так угорел, что насилу избу прокурил. - На четвертый день дошла очередь до Ивашки; остался он дома, наварил-настряпал, вымыл голову, сел под окошечком и начал гребнем кудри расчесывать. Вдруг закутилось-замутилось - становится земля пупом, из-под земли камень, из-под камня баба-яга костяная нога, на железной ступе едет, железным толкачом погоняет; сзади собачка побрехивает. - Тут мне попить-погулять у Ивашки-Медведка! - Милости прошу, баба-яга костяная нога! - Посадил ее, часточку подал - она съела; другую подал - она сучке бросила: Так-то ты меня потчуешь! - Схватила толкач и стала его осаживать; Ивашко осердился, вырвал у бабы-яги толкач и давай ее бить изо всей мочи, бил-бил, до полусмерти избил, вырезал со спины три ремня, взял засадил в чулан и запер. Приходят товарищи: Давай, Ивашко, обедать! - Извольте, други, садитесь. - Они сели, а Ивашко стал подавать: всего много настряпано. Богатыри едят, дивуются да промеж себя разговаривают: Знать, у него не была баба-яга! - После обеда Ивашко-Медведко истопил баню, и пошли они париться. Вот Усыня с Дубынею да с Горынею моются и всё норовят стать к Ивашке передом. Говорит им Ивашко: Что вы, братцы, от меня свои спины прячете? - Нечего делать богатырям, признались, как приходила к ним баба-яга да у всех по ремню вырезала. - Так вот от чего угорели вы! - сказал Ивашко, сбегал в чулан, отнял у бабы-яги те ремни, приложил к ихним спинам, и тотчас все зажило. После того взял Ивашко-Медведко бабу-ягу, привязал веревкой за ногу и повесил на воротах: Ну, братцы, заряжайте ружья да давайте в цель стрелять: кто перешибет веревку пулею - молодец будет! - Первый выстрелил Усыня - промахнулся, второй выстрелил Горыня - мимо дал, третий Дубыня - чуть-чуть зацепил, а Ивашко выстрелил - перешиб веревку; баба-яга упала наземь, вскочила и побежала к камню, приподняла камень и ушла под землю. Богатыри бросились вдогонку; тот попробует, другой попробует - не могут поднять камня, а Ивашко подбежал, как ударит ногою - камень отвалился, и открылась норка. - Кто, братцы, туда полезет? - Никто не хочет. - Ну, - говорит Ивашко-Медведко, - видно, мне лезть приходится! - Принес столб, оставил на краю пропасти, на столбе повесил колокол и прицепил к нему один конец веревки, а за другой конец сам взялся. - Теперь опускайте меня, а как ударю в колокол - назад тащите. - Богатыри стали спускать его в нору; Ивашко видит, что веревка вся, а до дна еще не хватает; вынул из кармана три больших ремня, что вырезал у бабы-яги, привязал их к веревке и опустился на тот свет. Увидел дорожку торную и пошел по ней, шел-шел - стоит дворец, во дворце сидят три девицы, три красавицы, и говорят ему: Ах, добрый молодец, зачем сюда зашел? Ведь наша мать - баба-яга; она тебя съест! - Да где она? - Она теперь спит, а в головах у ней меч-кладенец лежит; ты меча не трогай, а коли дотронешься - она в ту

ж минуту проснется да на тебя накинется. А вот лучше возьми два золотых яблочка на серебряном блюдечке, разбуди ягу-бабу потихонечку, поднеси ей яблочки и проси отведать ласково; она поднимет свою голову, разинет пасть и как только станет есть яблочко - ты выхвати меч-кладенец и сруби ей голову за один раз, а в другой не руби; если ударишь в другой раз - она тотчас оживет и предаст тебя злой смерти. - Ивашко так и сделал, отсек бабе-яге голову, забрал красных девиц и повел к норе; привязал старшую сестру к веревке, ударил в колокол и крикнул: Вот тебе, Усыня, жена! - Богатыри ее вытащили и опустили веревку на низ; Ивашко привязал другую сестру: Вот тебе, Горыня, жена! - И ту вытащили. Привязал меньшую сестру и крикнул: А это моя жена! - Дубыня рассердился, и как скоро потащили Ивашку-Медведка, он взял палицу и разрубил веревку надвое. Ивашко упал и больно зашибся; очнулся добрый молодец и не знает, как ему быть; день, другой и третий сидит не евши, не пивши, отощал с голоду и думает: Пойду-ка, поищу в кладовых у бабы-яги, нет ли чего перекусить. - Пошел по кладовым, наелся-напился и напал на подземный ход; шел-шел и выбрался на белый свет. Идет чистым полем и видит - красная девица скотину пасет; подошел к ней поближе и узнал свою невесту. - Что, умница, делаешь? - Скотину пасу; сестры мои за богатырей замуж идут, а я не хочу идти за Дубынюшку, так он и приставил меня за коровами ходить. - Вечером красная девица погнала стадо домой; а Ивашко-Медведко за нею идет. Пришел в избу; Усыня, Горыня и Дубыня богатыри сидят за столом да гуляют. Говорит им Ивашко: Добрые люди! Поднесите мне хоть одну рюмочку. - Поднесли ему рюмку зелена вина; он выпил и другую запросил; дали ему другую, выпил и запросил третью, а как выпил третью - распалилось в нем богатырское сердце: выхватил он боевую палицу, убил всех трех богатырей и выбросил их тела в чистое поле лютым зверям на съедение. После того взял свою нареченную невесту, воротился к старику и к старухе и сыграл веселую свадьбу; много тут было выпито, много было съедено. И я на свадьбе был, мед-вино пил, по усам текло, во рту сухо было; дали мне пива корец, моей сказке конец

142. Медведко, Усыня, Горыня и Дубыня-богатыри Жила-была старуха, детей у нее не было. В одно время пошла она щепки собирать и нашла сосновый чурбан; воротилась, затопила избу, а чурбан положила на печку и говорит сама с собою: Пускай высохнет, на лучину годится! - А изба у старухи была черная; скоро щепки разгорелися, и пошел дым по всей избе. Вдруг старухе послышалось, будто на печи чурбан кричит: Матушка, дымно! Матушка, дымно! - Она сотворила молитву, подошла к печке и сняла чурбан, смотрит - что за диво? Был чурбан, а стал мальчик. Обрадовалась старуха: Бог сынка дал! - И начал тот мальчик расти не по годам, а по часам, как тесто на опаре киснет; вырос и стал ходить на дворы боярские и шутить шуточки богатырские: кого схватит за руку - рука прочь, кого за ногу - нога прочь, кого за голову - голова долой! Стали бояре старухе жаловаться; она позвала сынка и говорит ему: Что ты задумал? Живи, батюшка, потише. - А он в ответ: Если я тебе неугоден, я совсем уйду! - Вышел из города и пошел дорогою; навстречу ему Дугиня-богатырь - хоть какое дерево, так в дугу согнет! Спрашивает Дугиня: Куда идешь, Сосна-богатырь? - Куда глаза глядят! - Возьми меня с собой. - Пойдем. - Пошли вдвоем; повстречался им Горыня-богатырь: Куда идете? - А куда глаза глядят! - Возьмите и меня с собой. - Ладно, иди. - Прошли еще сколько-то верст; попадается им у большой реки Усыня-богатырь - сидит на берегу, одним усом реку запрудил, а по его усам, словно по мосту, пешие идут, конные скачут, обозы едут. Спрашивает Усыня: Куда идешь, Сосна-богатырь? - Куда глаза глядят! - Возьми и меня с собой. - Ладно, будь товарищ. - Вот идут они четверо, долго ли, коротко ли - подходят к синю морю; хочется им попасть на ту сторону, а как - не знают. Усыня-богатырь раскинул свои усы, и по тем усам перебрались все на другую сторону. Шли-шли и очутились в дремучем лесу. Стой, ребята! - говорит Сосна-богатырь. - Что нам по белу свету шататься? Не лучше ли здесь на житье остаться? - Принялись за работу, срубили избу и стали ходить охотиться, а дома оставляют одного по очереди - обед стряпать, за хозяйством смотреть. На первый день была очередь Дугинина, изготовил он попить-поесть и лег на лавку отдохнуть немножко. Стук, стук, приходит баба-яга: Подавай, - говорит, - обед! Пить-есть хочу! - Дугиня поставил на стол хлеб-соль и жареную утку; она все сожрала, да еще спрашивает. - Больше нет ничего - отвечает Дугиня, - мы сами люди заезжие. - Баба-яга ухватила его за волосы, принялась таскать по полу, таскала-таскала, еле живого оставила. Воротились с охоты товарищи: Что лежишь, Дугиня? - Угорел, братцы! Изба новая, сырая... - На другой день то же самое случилось с Горынею, а на третий день - с Усынею. Дошла очередь до Сосны-богатыря; приходит к нему баба-яга, требует: Подавай пить-есть! - Он поставил на стол хлеб-соль и жареного гуся. Баба-яга съела и еще спрашивает. - Больше нет ничего, мы сами люди заезжие. - Она кинулась на богатыря, да Сосна-богатырь сам силен, ухватил ее за седые

космы, оттаскал и выкинул из избы еле живую. Баба-яга поползла на карачках и ушла под большой камень. Воротились с охоты товарищи; Сосна-богатырь повел их к этому камню и говорит: Надобно, ребята, поднять его. - Они пробовали-пробовали - никто своротить не может; а Сосна-богатырь кулаком ударил - камень за версту отлетел. Глянули, а на том месте, где камень лежал, пропасть оказалась. - Ну, ребята, надо зверье бить да веревки вить! - Набили зверей, нарезали кож, связали длинный ремень, прицепили к нему сетку и в той сетке спустили Сосну-богатыря в подземельное царство. Начал он ходить по подземельному царству, набрел на избушку, взошел туда - в избушке сидит дочь бабы-яги да ковер вышивает. Увидала гостя и вскрикнула: Ах, Сосна-богатырь! Сейчас моя матушка придет; куда тебя спрятать от нее? - Взяла оборотила его в булавку и воткнула в пяльцы. Приходит баба-яга и спрашивает: Кто у тебя в избе? - Никого, матушка! - Что же русским духом пахнет? - Кинулась искать, искала-искала, никого не нашла. Как только баба-яга ушла, красная девица бросила булавочку об пол - из булавочки явился Сосна-богатырь; повела его в чулан, в том чулане два кувшина стоят: в синем - сильная вода, в белом - бессильная. - Когда будешь с матушкой драться, выскочи скорей в двери да в чулан, выпей всю воду из синего кувшина и перелей в него из белого. - Только успела это рассказать, как прибегает баба-яга и хочет в богатыря вцепиться. - Пстой, матушка! - говорит ей дочь. - Сделай прежде уговор: если он тебя сшибет, пускай даст тебе дух перевести; а если ты его сшибешь, тогда ему просить отдыху. - Сосна-богатырь и баба-яга сделали такой уговор и бросились друг на друга; яга-баба ударила его об пол. Красная девица сейчас закричала: Матушка! Дай ему отдохнуть. Сосна-богатырь побежал в чулан, выпил из синего кувшина всю воду, перелил в него из белого, воротился в избу, ухватил бабу-ягу и ударил об пол. - Дай дух перевести! - закричала старуха, вскочила, побежала в чулан и напилась бессильной воды. Стали они опять драться; Сосна-богатырь ударил ее так сильно, что до смерти убил; положил мертвую на огонь, сжег и развеял пепел по ветру. Потом взял он красную девицу, посадил в сетки и затряс ремнем; богатыри Дугиня, Горыня да Усыня тотчас ее вытащили, опустили опять канат, подняли Сосну-богатыря до половины и оборвали ремень. - Сосна-богатырь упал; его выносит на Русь огромная птица, он женится на дочери бабы-яги, а богатыри, его товарищи, с испугу разбегаются в разные чужедальные земли

128. Три царства - медное, серебряное и золотое Бывало да живало - жили-были старик да старушка; у них было три сына: первый - Егорушко Залёт, второй - Миша Косолапый, третий - Ивашко Запечник. Вот вздумали отец и мать их женить; послали большого сына присматривать невесту, и он шел да шел - много времени; где ни посмотрит на девок, не может прибрать себе невесты, всё не глянутся. Потом встретил на дороге змея о трех головах и испугался, а змей говорит ему: Куда, добрый человек, направился? - Егорушко говорит: Пошел свататься, да не могу невесты приискать. - Змей говорит: Пойдем со мной; я поведу тебя, можешь ли достать невесту? - Вот шли да шли, дошли до большого камня. Змей говорит: Отвори камень; там чего желаешь, то и получишь. - Егорушко старался отворотить, но ничего не мог сделать. Змей сказал ему: Дак нет же тебе невесты! - И Егорушко воротился домой, сказал отцу и матери обо всем. Отец и мать опять думали-подумали, как жить да быть, послали среднего сына, Мишу Косолапого. С тем то же самое случилось. Вот старик и старушка думали-подумали, не знают, что делать: если послать Ивашку Запечного, тому ничего не сделать! А Ивашко Запечный стал сам проситься посмотреть змея; отец и мать сперва не пускали его, но после пустили. И Ивашко тоже шел да шел, и встретил змея о трех головах. Спросил его змей: Куда направился, добрый человек? - Он сказал: Братья хотели жениться, да не смогли достать невесту; а теперь мне черед выпал. - Пожалуй, пойдём, я покажу; сможешь ли ты достать невесту? - Вот пошли змей с Ивашком, дошли до того же камня, и змей приказал камень отворотить с места. Ивашко хватил его, и камень как не бывал - с места слетел; тут оказалась дыра в землю, и близ нее утверждены ремни. Вот змей и говорит: Ивашко. Садись на ремни; я тебя спущу, и ты там пойдешь и дойдешь до трех царств, а в каждом царстве увидишь по девице. - Ивашко спустился и пошел; шел да шел, и дошел до медного царства; тут зашел и увидел девицу, прекрасную из себя. Девица говорит: Добро пожаловать, небывалый гость! Приходи и садись, где место просто (пусто, незанято) видишь; да скажись, откуда идешь и куда? - Ах, девица красная! - сказал Ивашко. - Не накормила, не напоила, да стала вести спрашивать. - Вот девица собрала на стол всякого кушанья и напитков; Ивашко выпил и поел и стал рассказывать, что иду-де искать себе невесты: если милость твоя будет - прошу выйтить за меня. - Нет, добрый человек, - сказала девица, - ступай ты вперед, дойдешь до серебряного царства: там есть девица еще прекраснее меня! - и подарила ему серебряный перстень. Вот добрый молодец поблагодарил девицу за хлеб за соль, распростился и пошел; шел да шел, и дошел до серебряного царства; зашел сюда и увидел: сидит девица прекраснее первой. Помолился он богу и бил

челом: Здорово, красная девица! - Она отвечала: Добро пожаловать, прохожий молодец! Садись да хвастай: чей, да откуль, и какими делами сюда зашел? - Ах, прекрасная девица! - сказал Ивашко. - Не напоила, не накормила, да стала вести спрашивать. - Вот собрала девица стол, принесла всякого кушанья и напитков; тогда Ивашко попил, поел, сколько хотел, и начал рассказывать, что он пошел искать невесты, и просил ее замуж за себя. Она сказала ему: Ступай вперед, там есть еще золотое царство, и в том царстве есть еще прекраснее меня девица, - и подарила ему золотой перстень. Ивашко распротился и пошел вперед, шел да шел, и дошел до золотого царства, зашел и увидел девицу прекраснее всех. Вот он богу помолился и, как следует, поздоровался с девицей. Девица стала спрашивать его: откуда и куда идешь? - Ах, красная девица! - сказал он. - Не напоила, не накормила, да стала вести спрашивать. - Вот она собрала на стол всякого кушанья и напитков, чего лучше требовать нельзя. Ивашко Запечник угостился всем хорошо и стал рассказывать: Иду я, себе невесту ищу; если ты желаешь за меня замуж, то пойдем со мною. - Девица согласилась и подарила ему золотой клубок, и пошли они вместе. Шли да шли, и дошли до серебряного царства - тут взяли с собой девицу; опять шли да шли, и дошли до медного царства - и тут взяли девицу, и все пошли до дыры, из которой надобно вылезать, и ремни тут висят; а старшие братья уже стоят у дыры, хотят лезть туда же искать Ивашку. Вот Ивашко посадил на ремни девицу из медного царства и затряс за ремень; братья потащили и вытащили девицу, а ремни опять опустили. Ивашко посадил девицу из серебряного царства, и ту вытащили, а ремни опять опустили; потом посадил он девицу из золотого царства, и ту вытащили, а ремни опустили. Тогда и сам Ивашко сел: братья потащили и его, тащили-тащили, да как увидели, что это - Ивашко, подумали: Пожалуй, вытащим его, дак он не даст ни одной девицы! - и обрезали ремни; Ивашко упал вниз. Вот, делать нечего, поплакал он, поплакал и пошел вперед; шел да шел, и увидел: сидит на пне старик - сам с четверть, а борода с локоть - и рассказал ему все, как и что с ним случилось. Старик научил его идти дальше: Дойдешь до избушки, а в избушке лежит длинный мужчина из угла в угол, и ты спроси у него, как выйти на Русь. - Вот Ивашко шел да шел, и дошел до избушки, зашел туда и сказал: Сильный Идолище! Не погуби меня: скажи, как на Русь попасть? - Фу-фу! - проговорил Идолище. - Русскую коску никто не звал, сама пришла. Ну, пойдешь ты за тридцать озер; там стоит на куриной ножке избушка, а в избушке живет яга-баба; у ней есть орел-птица, и она тебя вынесет. - Вот добрый молодец шел да шел, и дошел до избушки; зашел в избушку, яга-баба закричала: Фу, фу, фу! Русская коска, зачем сюда пришла? - Тогда Ивашко сказал: А вот, бабушка, пришел я по приказу сильного Идолища попросить у тебя могучей птицы орла, чтобы она вытащила меня на Русь. - Иди же ты, - сказала яга-баба, - в садок; у дверей стоит караул, и ты возьми у него ключи и ступай за семь дверей; как будешь отпирать последние двери - тогда орел встрепенется крыльями, и если ты его не испугаешься, то сядь на него и лети; только возьми с собою говядины, и когда он станет оглядываться, ты давай ему по куску мяса. Ивашко сделал все по приказанью ягой-бабки, сел на орла и полетел; летел-летел, орел оглянулся - Ивашко дал ему кусок мяса; летел-летел и часто давал орлу мяса, уж скормил все, а еще лететь не близко. Орел оглянулся, а мяса нет; вот орел выхватил у Ивашка из холки кусок мяса, съел и вытащил его в ту же дыру на Русь. Когда сошел Ивашко с орла, орел выхаркнул кусок мяса и велел ему приложить к холке. Ивашко приложил, и холка заросла. Пришел Ивашко домой, взял у братьев девицу из золотого царства, и стали они жить да быть, и теперь живут. Я там был, пиво пил; пиво-то по уску текло, да в рот не попало

129. Три царства - медное, серебряное и золотое В некотором царстве, в некотором государстве был-жил царь Бел Белянин; у него была жена Настасья золотая коса и три сына: Петр-царевич, Василий-царевич и Иван-царевич. Пошла царица с своими мамушками и нянюшками прогуляться по саду. Вдруг поднялся сильный вихрь - что и боже мой! схватил царицу и унес неведомо куда. Царь запечалился-закручинился и не ведает, как ему быть. Подросли царевичи он и говорит им: Дети мои любезные! Кто из вас поедет - мать свою отыщет? -Собрались два старшие сына и поехали; а за ними и младший стал у отца проситься. - Нет, - говорит царь, - ты, сынок, не ездь! Не покидай меня одного, старика. - Позволь, батюшка! Страх как хочется по белу свету постранствовать да матушку отыскать. - Царь отговаривал, отговаривал, не мог отговорить: Ну, делать нечего, ступай; бог с тобой! - Иван-царевич оседлал своего доброго коня и пустился в дорогу. Ехал-ехал, долго ли, коротко ли; скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается; приезжает к лесу. В том лесу богатейший дворец стоит. Иван-царевич въехал на широкий двор, увидел старика и говорит: Много лет здравствовать, старичок! - Милости просим! Кто таков, добрый молодец? - Я - Иван-царевич, сын царя Бела Белянина и царицы Настасьи золотой косы. - Ах, племянник родной! Куда тебя бог несет? - Да так и так, - говорит, - еду отыскивать свою матушку. Не можешь ли ты

сказать, дядюшка, где найти ее? - Нет, племянник, не знаю. Чем могу, тем и послужу тебе; вот тебе шарик, брось его перед собою; он покатится и приведет тебя к крутым, высоким горам. В тех горах есть пещера, войди в нее, возьми железные когти, надень на руки и на ноги и полезай на горы; авось там найдешь свою мать Настасью золотую косу. - Вот хорошо. Иван-царевич попрощался с дядею и пустил перед собою шарик; шарик катится, катится, а он за ним едет. Долго ли, коротко ли - видит: братья его Петр-царевич и Василий-царевич стоят в чистом поле лагерем и множество войска с ними. Братья его встругнули: Ба! Куда ты, Иван-царевич? - Да что, - говорит, - соскучился дома и задумал ехать отыскивать матушку. Отпустите войско домой да поедете вместе. - Они так и сделали; отпустили войско и поехали втроем за шариком. Издали еще завидели горы - такие крутые, высокие, что и боже мой! вершушками в небо уперлись. Шарик прямо к пещере прикатился; Иван-царевич слез с коня и говорит братьям: Вот вам, братцы, мой добрый конь; я пойду на горы матушку отыскивать, а вы здесь оставайтесь; дожидайтесь меня ровно три месяца, а не буду через три месяца - и ждать нечего! - Братья думают: Как на эти горы влезать, да тут и голову поломать! - Ну, - говорят, - ступай с богом, а мы здесь подождем. - Иван-царевич подошел к пещере, видит - дверь железная, толкнул со всего размаху - дверь отворилась; вошел туда - железные когти ему на руки и на ноги сами наделись. Начал на горы взбираться, лез, лез, целый месяц трудился, насилиу наверх взобрался. - Ну, - говорит, - слава богу! - Отдохнул немного и пошел по горам; шел-шел, шел-шел, смотрит - медный дворец стоит, у ворот страшные змеи на медных цепях прикованы, так и кишат! А подле колодезь, у колодезя медный корец на медной цепочке висит. Иван-царевич взял почерпнул корцом воды, напоил змей; они присмирели, прилегли, он и прошел во дворец. Выскакивает к нему медного царства царица: Кто таков, добрый молодец? - Я Иван-царевич. - Что, - спрашивает, - своей охотой али неволей зашел сюда, Иван-царевич? - Своей охотой; ищу мать свою Настасью золотую косу. Какой-то Вихрь ее из саду похитил. Не знаешь ли, где она? - Нет, не знаю; а вот недалеко отсюда живет моя середняя сестра, серебряного царства царица; может, она тебе скажет. - Дала ему медный шарик и медное колечко. - Шарик, - говорит, - доведет тебя до средней сестры, а в этом колечке все медное царство состоит. Когда победишь Вихря, который и меня здесь держит и летает ко мне чрез каждые три месяца, то не забудь меня бедной - освободи отсюда и возьми с собою на вольный свет. - Хорошо, - отвечал Иван-царевич, взял бросил медный шарик - шарик покатился, а царевич за ним пошел. Приходит в серебряное царство и видит дворец лучше прежнего - весь серебряный; у ворот страшные змеи на серебряных цепях прикованы, а подле колодезь с серебряным корцом. Иван-царевич почерпнул воды, напоил змей - они улеглись и пропустили его во дворец. Выходит царица серебряного царства: Уж скоро три года, - говорит, - как держит меня здесь могучий Вихрь; я русского духу слыхом не слыхала, видом не видала, а теперь русский дух воочью совершается. Кто таков, добрый молодец? - Я Иван-царевич. - Как же ты сюда попал - своею охотою али неволею? - Своею охотою, ищу свою матушку; пошла она в зеленом саду погулять, как поднялся Вихрь и умчал ее неведомо куда. Не знаешь ли, где найти ее? - Нет, не знаю; а живет здесь недалечко старшая сестра моя, золотого царства царица, Елена Прекрасная; может, она тебе скажет. Вот тебе серебряный шарик, покати его перед собою и ступай за ним следом; он тебя доведет до золотого царства. Да смотри, как убьешь Вихря - не забудь меня бедной; вызволь отсюда и возьми с собою на вольный свет; держит меня Вихрь в заключении и летает ко мне через каждые два месяца. - Тут подала ему серебряное колечко: «В этом колечке все серебряное царство состоит! - Иван-царевич покати шарик: куда шарик покатился, туда и он направился. Долго ли, коротко ли, увидал - золотой дворец стоит, как жар горит; у ворот кишат страшные змеи - на золотых цепях прикованы, а возле колодезь, у колодезя золотой корец на золотой цепочке висит. Иван-царевич почерпнул корцом воды и напоил змей; они улеглись, присмирели. Входит царевич во дворец; встречает его Елена Прекрасная: Кто таков, добрый молодец? - Я Иван-царевич. - Как же ты сюда зашел - своей ли охотою али неволею? - Зашел я охотою; ищу свою матушку Настасью золотую косу. Не ведаешь ли, где найти ее? - Как не ведать! Она живет недалеко отсюда, и летает к ней Вихрь раз в неделю, а ко мне раз в месяц. Вот тебе золотой шарик, покати перед собою и ступай за ним следом - он доведет тебя куда надобно; да вот еще возьми золотое колечко - в этом колечке все золотое царство состоит! Смотри же, царевич: как победишь ты Вихря, не забудь меня бедной, возьми с собой на вольный свет. - Хорошо, - говорит, - возьму! - Иван-царевич покати шарик и пошел за ним: шел-шел, и приходит к такому дворцу, что и господи боже мой! - так и горит в бриллиантах и самоцветных камнях. У ворот шипят шестиглавые змеи; Иван-царевич напоил их, змеи присмирели и пропустили его во дворец. Проходит царевич большими покоями и в самом дальнем находит свою матушку: сидит она на высоком троне, в царские

наряды убрана, драгоценной короной увенчана. Глянула на гостя и вскрикнула: Ах, боже мой! Ты ли, сын мой возлюбленный? Как сюда попал? - Так и так, - говорит, - за тобой пришел. - Ну, сынок, трудно тебе будет! Ведь здесь на горах царствует злой, могучий Вихрь, и все духи ему повинуются; он-то и меня унес. Тебе с ним бороться надо! Пойдем поскорей в погреб. - Вот сошли они в погреб. Там стоят две кади с водою: одна на правой руке, другая на левой. Говорит царица Настасья золотая коса: Испей-ка водицы, что направо стоит. - Иван-царевич испил. - Ну что, сколько в тебе силы? - Да так силен, что весь дворец одной рукой поверну. - А ну, испей еще. - Царевич еще испил. - Сколько теперь в тебе силы? - Теперь захочу - весь свет поворожу. - Ох, уж это дюже много! Переставь-ка эти кади с места на место: ту, что стоит направо, отнеси на левую руку, а ту, что налево, отнеси на правую руку. - Иван-царевич взял кади и переставил с места на место. - Вот видишь ли, любезный сын: в одной кади - сильная вода, в другой - бессильная; кто первой напьется - будет сильномогучим богатырем, а кто второй изопьет - совсем ослабеет. Вихрь пьет всегда сильную воду и становится ее по правую сторону; так надо его обмануть, а то с ним никак не сладить! - Воротились во дворец. - Скоро Вихрь прилетит, - говорит царица Ивану-царевичу. - Садись ко мне под порфиру, чтоб он тебя не увидел. А как Вихрь прилетит да кинется меня обнимать-целовать, ты и схвати его за палицу. Он высоко-высоко поднимется будет носить тебя и над морями и над пропастями, ты смотри не выпускай из рук палицы. Вихрь уморится, захочет испить сильной воды, спустится в погреб и бросится к кади, что на правой руке поставлена, а ты пей из кади на левой руке. Тут он совсем обессилеет, ты выхвати у него меч и одним ударом отруби его голову. Как срубишь ему голову, тотчас сзади тебя кричать будут: Руби еще, руби еще! - А ты, сынок, не руби, а в ответ скажи: Богатырская рука два раза не бьет, а все с одного разу! - Только Иван-царевич успел под порфиру укрыться, как вдруг на дворе потемнело, все кругом затряслось; налетел Вихрь, ударился о землю, сделался добрым молодцем и входит во дворец; в руках у него боевая палица. - Фу-фу-фу! Что у тебя русским духом пахнет? Аль кто в гостях был? - Отвечает царица: Не знаю, отчего тебе так сдается. - Вихрь бросился ее обнимать-целовать, а Иван-царевич тотчас за палицу. - Я тебя съем! - закричал на него Вихрь. - Ну, бабка надвое сказала: либо съешь, либо нет! - Вихрь рванулся - в окно да в поднебесье; уж он носил, носил Ивана-царевича - и над горами: Хошь, - говорит, - зашибу? и над морями: Хошь, - грозит, - утоплю? - Только нет, царевич не выпускает из рук палицы. Весь свет Вихрь вылетал, уморился и начал спускаться; спустился прямо-таки в погреб, подбежал к той кади, что на правой руке стояла, и давай пить бессильную воду, а Иван-царевич кинулся налево, напился сильной воды и сделался первым могучим богатырем во всем свете. Видит он, что Вихрь совсем ослабел, выхватил у него острый меч да разом и отсек ему голову. Закричали позади голоса?: Руби еще, руби еще, а то оживет. - Нет, - отвечает царевич, - богатырская рука два раза не бьет, а все с одного разу кончает! - Сейчас разложил огонь, сжег и тело и голову и пепел по ветру развеял. Мать Ивана-царевича радая такая! - Ну, - говорит, - сын мой возлюбленный, повеселимся, покушаем, да как бы нам домой поскорей; а то здесь скучно, никого из людей нету. - Да кто же здесь прислуживает? - А вот увидишь. - Только задумали они кушать, сейчас стол сам накрывается, разные яства и вина сами на стол являются; царица с царевичем обедают, а невидимая музыка им чудные песни наигрывает. Наелись-напились они, отдохнули; говорит Иван-царевич: Пойдем, матушка, пора! Ведь нас под горами братья дожидаются. Да дорогою надобно трех цариц избавить, что здесь у Вихря жили. - Забрали все, что нужно, и отправились в путь-дорогу; сначала зашли за царицей золотого царства, потом за царицей серебряного, а там и за царицей медного царства; взяли их с собою, захватили полотна и всякой всячины и в скором времени пришли к тому месту, где надо с гор спускаться. Иван-царевич спустил на полотне сперва мать, потом Елену Прекрасную и двух сестер ее. Братья стоят внизу - дожидаются, а сами думают: Оставим Ивана-царевича наверху, а мать да цариц повезем к отцу и скажем, что мы их отыскали. - Елену Прекрасную я за себя возьму, - говорит Петр-царевич - царицу серебряного царства возьмешь ты, Василий-царевич; а царицу медного государства отдадим хоть за генерала. - Вот как надо было Ивану-царевичу с гор спускаться, старшие братья взяли за полотна, рванули и совсем оторвали. Иван-царевич на горах остался. Что делать? Заплакал горько и пошел назад; ходил, ходил и по медному царству, и по серебряному, и по золотому - нет ни души. Приходит в бриллиантовое царство - тоже нет никого. Ну, что один? Скука смертная! Глядь - на окне лежит дудочка. Взял ее в руки. - Дай, - говорит, - поиграю от скуки. - Только свистнул - выскакивают хромой да кривой; Что угодно, Иван-царевич? - Есть хочу. - Тотчас откуда ни возьмись - стол накрыт, на столе и вина и кушанья самые первые. Иван-царевич покушал и думает: Теперь отдохнуть бы не худо. - Свистнул в дудочку, явились хромой да кривой: Что угодно, Иван-царевич? - Да чтобы постель была готова. - Не

успел выговорить, а уж постель постлана - что ни есть лучшая. Вот он лег, выпался славно и опять свистнул в дудочку. - Что угодно? - спрашивают его хромой да кривой. - Так, стало быть, все можно? - спрашивает царевич. - Все можно, Иван-царевич! Кто в эту дудочку свистнет, мы для того всё сделаем. Как прежде Вихрю служили, так теперь тебе служить рады; только надобно, чтоб эта дудочка всегда при тебе была. - Хорошо же, - говорит Иван-царевич, - чтоб я сейчас стал в моем государстве! - Только сказал, и в ту ж минуту очутился в своем государстве посеред базара. Вот ходит по базару; идет навстречу башмачник - такой весельчак! Царевич спрашивает: Куда, мужичок, идешь? - Да несусь черевиком продавать; я башмачник. - Возьми меня к себе в подмастерья. - Разве ты умеешь черевиком шить? - Да все, что угодно, умею; не то черевиком, и платье сошью. - Ну, пойдём! - Пришли они домой; башмачник и говорит: Ну-ка, мастери! Вот тебе товар самый первый; посмотрю, как ты умеешь. - Иван-царевич пошел в свою комнатку, вынул дудочку, свистнул - явились хромой да кривой: Что угодно, Иван-царевич? - Чтобы к завтраму башмаки были готовы. - О, это службишка, не служба! - Вот и товар! - Что это за товар? Дрянь - и только! Надо за окно выкинуть. - Назавтра царевич просыпается, на столе башмаки стоят прекрасные, самые первые. Встал и хозяин: Что, молодец, пошил башмаки? - Готовы. - А ну, покажь! - Взглянул на башмаки и ахнул: Вот так мастера добыл себе! Не мастер, а чудо! - Взял эти башмаки и понес на базар продавать. В эту самую пору готовились у царя три свадьбы: Петр-царевич собирался жениться на Елене Прекрасной, Василий-царевич - на царице серебряного царства, а царицу медного царства отдавали за генерала. Стали закупать к тем свадьбам наряды; для Елены Прекрасной понадобились черевиком. У нашего башмачника объявились черевиком лучше всех; привели его во дворец. Елена Прекрасная как глянула: Что это? - говорит. - Только на горах могут такие башмаки делать. - Заплатила башмачнику дорого и приказывает: Сделай мне без мерки другую пару черевиком, чтоб были на диво сшиты, драгоценными камнями убраны, бриллиантами усажены. Да чтоб к завтраму поспели, а не то - на виселицу! - Взял башмачник деньги и драгоценные камни; идет домой - такой пасмурный. - Беда! - говорит. - Что теперь делать? Где такие башмаки пошить к завтраму, да еще без мерки? Видно, повесят меня завтра! Дай хоть напоследки погуляю с горя с своими друзьями. - Зашел в трактир; друзей-то у него много было, вот они и спрашивают: Что ты, брат, пасмурен? - Ах, друзья любезные, ведь завтра повесят меня! - За что так? - Башмачник рассказал свое горе: Где уж тут о работе думать? Лучше погуляем напоследки. - Вот пили-пили, гуляли-гуляли, башмачник уж качается. Ну, - говорит, - возьму домой бочонок вина да лягу спать. А завтра, как только придут за мной вешать, сейчас полведра выдую; пускай уж без памяти меня вешают. - Приходит домой. - Ну, окаянный, - говорит Ивану-царевичу, - вот что твои черевиком наделали...так и так...поутру, как придут за мной, сейчас меня разбуди. - Ночью Иван-царевич вынул дудочку, свистнул - явились хромой да кривой: Что угодно, Иван-царевич? - Чтобы такие-то башмаки были готовы. - Слушаем! - Иван-царевич лег спать; поутру просыпается - башмаки на столе стоят, как жар горят. Идет он будить хозяина: Хозяин! Вставать пора. - Что, али за мной пришли? Давай скорее бочонок с вином, вот кружка - наливай; пусть уж пьяного вешают. - Да башмаки-то готовы. - Как готовы? Где они? - Побежал хозяин, глянул: - Ах, когда ж это мы с тобой делали? - Да ночью, неужто, хозяин, не помнишь, как мы кроили да шили? - Совсем заспал, брат; чуть-чуть помню! - Взял он башмаки, обернул, бежит во дворец. Елена Прекрасная увидела башмаки и догадалась: Верно, это Ивану-царевичу духи делают. - Как это ты сделал? - спрашивает она у башмачника. - Да я, - говорит, - все умею делать! - Коли так, сделай мне платье подвенечное, чтоб было оно золотом вышито, бриллиантами да драгоценными камнями усеяно. Да чтоб завтра было готово, а не то - голову долой! - Идет башмачник опять пасмурный, а друзья давно его дожидают: Ну что? - Да что, - говорит, - одно окаянство! Вот проявилась переводчица роду христианского, велела к завтраму платье сшить с золотом, с камнями. А я какой портной! Уж верно завтра с меня голову снимут. - Э, брат, утро вечера мудренее: пойдём погуляем. - Пошли в трактир, пьют-гуляют. Башмачник опять нализался, притащил домой целый бочонок вина и говорит Ивану-царевичу: Ну, малый, завтра, как разбудишь, так целое ведро и выдую; пусть пьяному рубят голову! А этакое платье мне и в жизнь не сделать. - Хозяин лег спать, захрапел, а Иван-царевич свистнул в дудочку - явились хромой да кривой: Что угодно, царевич? - Да чтоб к завтраму платье было готово - точно такое, как Елена Прекрасная у Вихря носила». - «Слушаем! Будет готово. - Чем свет проснулся Иван-царевич, а платье на столе лежит, как жар горит - так всю комнату и осветило. Вот он будит хозяина, тот продрал глаза: Что, аль за мной пришли - голову рубить? Давай поскорей вино! - Да ведь платье готово...- Ой ли! Когда ж мы сшить успели? - Да ночью, разве не помнишь? Ты сам и кроил. - Ах, брат, чуть-чуть припоминаю; как во сне вижу. - Взял башмачник платье, бежит во дворец. Вот Елена

Прекрасная дала ему много денег и приказывает: Смотри, чтоб завтра к рассвету на седьмой версте на море стояло царство золотое и чтоб оттуда до нашего дворца сделан был мост золотой, тот мост устлан дорогим бархатом, а около перил по обеим сторонам росли бы деревья чудные и певчие птицы разными голосами воспевали. Не сделаешь к завтраму - велю четверить тебя! - Пошел башмачник от Елены Прекрасной и голову повесил. Встречают его други: Что, брат? - Да что! Пропал я, завтра четверить меня. Такую службу задала, что никакой черт не сделает. - Э, полно! Утро вечера мудренее; пойдём в трактир. - И то пойдёмте! Напоследях надо хоть повеселиться. - Вот они пили-пили; башмачник до того к вечеру напился, что домой под руки привели. - Прощай, малый! - говорит он Ивану-царевичу. - Завтра казнят меня. - Али новая служба задана? - Да, вот так и так! - Лег и захрапел; а Иван-царевич тотчас в свою комнату, свистнул в дудочку - явились хромой да кривой: Что угодно, Иван-царевич? - Можете ль сослужить мне вот такую службу.. - Да, Иван-царевич, это служба! Ну, да делать нечего - к утру все готово будет. - Назавтра чуть светать стало, Иван-царевич проснулся, смотрит в окно - батюшки светлы! Все как есть сделано: золотой дворец словно жар горит. Будит он хозяина; тот вскочил: Что? Аль за мной пришли? Давай вина поскорей! Пусть казнят пьяного. - Да ведь дворец готов. - Что ты! - Глянул башмачник в окно и ахнул от удивления: Как это сделалось? - Да разве не помнишь, как мы с тобой мастерили? - Ах, видно, я заспался; чуть-чуть помню! - Побежали они в золотой дворец - там богатство невиданное и неслыханное. Говорит Иван-царевич: Вот тебе, хозяин, крылышко; поди, обметай на мосту перила, а коли придут да спросят: кто такой во дворце живет? - ты ничего не говори, только отдай эту записочку. - Вот хорошо, пошел башмачник и стал обметать на мосту перила. Утром проснулась Елена Прекрасная, увидела золотой дворец и сейчас побежала к царю: Поглядите, ваше величество, что у нас делается; на море золотой дворец выстроен, от того дворца мост на семь верст тянется, а вокруг моста чудные деревья растут, и певчие птицы разными голосами поют. - Царь сейчас посылает спрашивать: Что бы это значило? Уж не богатырь ли какой под его государство подступил? - Приходят посланные к башмачнику, стали его расспрашивать; он говорит: Я не знаю, а есть у меня записка к вашему царю. - В этой записке Иван-царевич рассказал отцу все, как было: как он мать освободил, Елену Прекрасную добыл и как его старшие братья обманули. Вместе с запискою посылает Иван-царевич золотые кареты и просит приехать к нему царя с царицею, Елену Прекрасную с ее сестрами; а братья пусть назади в простых дровнях будут привезены. Все тотчас собрались и поехали; Иван-царевич встретил их с радостью. Царь хотел было старших сынов расказнить за их неправду, да Иван-царевич отца упросил, и вышло им прощение. Тут начался пир горой; Иван-царевич женился на Елене Прекрасной, за Петра-царевича отдал царицу серебряного государства, за Василья-царевича отдал царицу медного государства, а башмачника в генералы произвел. На том пиру и я был, мед-вино пил, по усам текло, в рот не попало

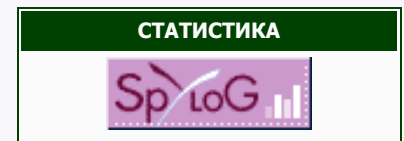
130. Три царства - медное, серебряное и золотое В то давнее время, когда мир божий наполнен был лешими, ведьмами да русалками, когда реки текли молочные, берега были кисельные, а по полям летали жареные куропатки, в то время жил-был царь по имени Горох с царицею Анастасьей Прекрасною; у них было три сына-царевича. Сотряслась беда немалая - утащил царицу нечистый дух. Говорит царю большой сын: Батюшка, благослови меня, поеду отыскивать матушку. Поехал и пропал, три года про него ни вести, ни слуху не было. Стал второй сын проситься: Батюшка, благослови меня в путь-дорогу, авось мне посчастливится найти и брата и матушку. Царь благословил; он поехал и тоже без вести пропал - словно в воду канул. Приходит к царю меньшей сын Иван-царевич: Любезный батюшка, благослови меня в путь-дорогу; авось разыщу и братьев и матушку. Поезжай, сынок! Иван-царевич пустился в чужедальнюю сторону; ехал, ехал и приехал к синю морю, остановился на бережку и думает: Куда теперь путь держать? - Вдруг прилетели на море тридцать три колпицы, ударились оземь и стали красные девицы - все хороши, а одна лучше всех; разделись и бросилась в воду. Много ли, мало ли они купались - Иван-царевич подкрался, взял у той девицы, что всех краше, кушачок и спрятал за пазуху. Искупались девицы, вышли на берег, начали одеваться - одного кушачка нет. Ах, Иван-царевич, - говорит красавица, - отдай мой кушачок. - Скажи прежде, где моя матушка? - Твоя матушка у моего отца живет - у Ворона Вороновича. Ступай вверх по морю, попадется тебе серебряная птичка, золотой хохолок: куда она полетит, туда и ты иди. - Иван-царевич отдал ей кушачок и пошел вверх по морю; тут повстречал своих братьев, поздоровался с ними и взял с собою. Идут они вместе берегом, увидели серебряную птичку, золотой хохолок, и побежали за ней следом. Птичка летела, летела и бросилась под плиту железную, в яму подземельную. Ну, братцы, - говорит Иван-царевич, благословите меня вместо отца, вместо матери; опущусь я в эту яму и узнаю, какова земля иноверная, не там ли наша матушка. Братья его благословили,

он сел на рели, полез в ту яму глубокую и спустился ни много, ни мало - ровно три года; спустился и пошел путем-дорогою. Шел-шел, шел-шел, увидел медное царство; во дворце сидят тридцать три девицы-колпицы, вышивают полотенца хитрыми узорами, - городками с пригородками. Здравствуй, Иван-царевич! - говорит царевна медного царства. - Куда идешь, куда путь держишь? - Иду свою матушку искать. - Твоя матушка у моего отца, у Ворона Вороновича; он хитер и мудёр, по горам, по долам, по вертепам, по облакам летал! Он тебя, добра молодца, убьет! Вот тебе клубочек, ступай к моей средней сестре - что она тебе скажет. А назад пойдешь, меня не забудь. Иван-царевич покати клубочек и пошел вслед за ним. Приходит в серебряное царство; там сидят тридцать три девицы-колпицы. Говорит царевна серебряного царства: Доселева русского духа было видом не видать, слыхом не слыхать, а нонче русский дух воочью проявляется! Что, Иван-царевич, от дела лытаешь али дела пытаешь? - Ах, красная девица, иду искать матушку. - Твоя матушка у моего отца, у Ворона Вороновича; и хитер он, и мудёр, по горам, по долам летал, по вертепам, по облакам носился! Эх, царевич, ведь он тебя убьет! Вот тебе клубочек, ступай-ка ты к меньшей моей сестре - что она тебе скажет: вперед ли идти, назад ли вернуться? - Приходит Иван-царевич к золотому царству; там сидят тридцать три девицы-колпицы, полотенца вышивают. Всех выше, всех лучше царевна золотого царства - такая краса, что ни в сказке сказать, ни пером написать. Говорит она: Здравствуй, Иван-царевич! Куда идешь, куда путь держишь? - Иду матушку искать. - Твоя матушка у моего отца, у Ворона Вороновича; и хитер он, и мудёр, по горам, по долам летал, по вертепам, по облакам носился. Эх, царевич, ведь он тебя убьет! На тебе клубочек, ступай в жемчужное царство: там твоя мать живет. Увидя тебя, она возрадуется и тотчас прикажет: няньки-мамки, подайте моему сыну зелена вина. А ты не бери; проси, чтоб дала тебе трехгодовалого вина, что в шкапу стоит, да горелую корку на закусочку. Не забудь еще: у моего батюшки есть на дворе два чана воды - одна вода сильная, а другая малосильная; переставь их с места на место и напейся сильной воды. - Долго царевич с царевной разговаривали и так полюбили друг друга, что и расставаться им не хотелось; а делать было нечего - попрощался Иван-царевич и отправился в путь-дорогу. Шел, шел приходит к жемчужному царству. Увидела его мать, обрадовалась и крикнула: Мамки-няньки! Подайте моему сыну зелена вина. - Я не пью простого вина, подайте мне трехгодовалого, а на закуску горелую корку. - Выпил трехгодовалого вина, закусил горелую коркою, вышел на широкий двор, переставил чаны с места на место и принялся сильную воду пить. - Вдруг прилетает Ворон Воронович; был он светел, как ясный день, а увидел Ивана-царевича - и сделался мрачней темной ночи; опустился к чану и стал тянуть бессильную воду. Тем временем Иван-царевич пал к нему на крылья; Ворон Воронович взвился высоко-высоко, носил его и по долам, и по горам, и по вертепам, и облакам и начал спрашивать: Что тебе нужно, Иван-царевич? Хочешь - казной наделю? - Ничего мне не надобно, только дай мне посошок-перышко. - Нет, Иван-царевич! Больно в широки сани садишься. И опять понес его Ворон по горам и по долам, по вертепам и облакам. Иван-царевич крепко держится; налег всею своей тяжестью и чуть-чуть не обломил ему крылья. Вскрикнул тогда Ворон Воронович: Не ломай ты мои крылышки, возьми посошок-перышко! - Отдал царевичу посошок-перышко; сам сделался простым вороном и полетел на крутые горы. А Иван-царевич пришел в жемчужное царство, взял свою матушку и пошел в обратный путь; смотрит - жемчужное царство клубочком свернулося да вслед за ним покатилося. Пришел в золотое царство, потом в серебряное, а потом и в медное, взял повел с собою трех прекрасных царевен, а те царства свернулись клубочками да за ними ж покатилося. Подходит к релям и затрубил в золотую трубу. - Братцы родные! Если живы, меня не выдайте. - Братья услышали трубу, ухватились за рели и вытащили на белый свет душу красную девицу, медного царства царевну; увидели ее и начали меж собою ссориться: один другому уступить ее не хочет. - Что вы бьетесь, добрые молодцы! Там есть еще лучше меня красная девица. - Царевичи опустили рели и вытащили царевну серебряного царства. Опять начали спорить и драться; тот говорит: Пусть мне достанется! А другой: Не хочу! Пусть моя будет! - Не ссорьтесь, добрые молодцы, там есть краше меня девица. Царевичи перестали драться, опустили рели и вытащили царевну золотого царства. Опять было принялись ссориться, да царевна-красавица тотчас остановила их: Там ждет ваша матушка! - Вытащили они свою матушку и опустили рели за Иваном-царевичем; подняли его до половины и обсекли веревки. Иван-царевич полетел в пропасть, крепко ушибся и полгода лежал без памяти; очнувшись, посмотрел кругом, припомнил все, что с ним сталося, вынул из кармана посошок-перышко и ударил им об землю. В ту ж минуту явилось двенадцать молодцев. - Что, Иван-царевич, прикажете? - Вынесите меня на вольный свет. - Молодцы подхватили его под руки и вынесли на вольный свет. Стал Иван-царевич про своих братьев разведывать и узнал, что они давно поженились: царевна из медного

царства вышла замуж за среднего брата, царица из серебряного царства - за старшего брата, а его нареченная невеста ни за кого не идет. И вздумал на ней сам отец-старик жениться; собрал думу, обвинил свою жену в совете с злыми духами и велел отрубить ей голову; после казни спрашивает он царицу из золотого царства: Идешь за меня замуж? - Тогда пойду за тебя, когда сошьешь мне башмаки без мерки. Царь приказал клич кликать, всех и каждого выпрашивать: не сошьет ли кто царице башмаков без мерки? - На ту пору приходит Иван-царевич в свое государство, нанимается у одного старичка в работники и посылает его к царю: Ступай, дедушка, бери на себя это дело. Я тебе башмаки сошью, только ты на меня не сказывай. Старик пошел к царю: Я-де готов за эту работу взяться. - Царь дал ему товару на пару башмаков и спрашивает: Да потрафишь ли ты, старичок? - Не бойся, государь, у меня сын чеботарь. - Воротясь домой, отдал старичок товар Ивану-царевичу; тот изрезал товар в куски, выбросил за окно, потом растворил золотое царство и вынул готовые башмаки: Вот, дедушка, возьми, отнеси к царю. Царь обрадовался, пристаёт к невесте: Скоро ли к венцу ехать? - Она отвечает: Тогда за тебя пойду, когда сошьешь мне платье без мерки. Царь опять хлопочет, собирает к себе всех мастеровых, дает им большие деньги, только чтоб платье без мерки сшили. Иван-царевич говорит старику: Дедушка, иди к царю, возьми материю, я тебе платье сошью, только на меня не сказывай. - Старик поплелся во дворец, взял атласов и бархатов, воротился домой и отдал царевичу. Иван-царевич тотчас за ножницы, изрезал на клочки все атласы и бархаты и выкинул за окно; растворил золотое царство, взял оттуда что ни есть лучшее платье и отдал старику: Неси во дворец! - Царь радехонек: Что, невеста моя возлюбленная, не пора ли нам к венцу ехать? - Отвечает царица: Тогда за тебя пойду замуж, когда возьмешь старикова сына да велишь в молоке сварить. - Царь не задумался, отдал приказ - и в тот же день собрали со всякого двора по ведру молока, налили большой чан и вскипятили на сильном огне. Привели Ивана-царевича; начал он со всеми прощаться, в землю кланяться; бросили его в чан: он раз нырнул, другой нырнул, выскочил вон - и сделался таким красавцем, что ни в сказке сказать, ни пером написать. Говорит царица: Посмотри-ка, царь! За кого мне замуж идти: за тебя ли, старого, или за него, доброго молодца? - Царь подумал: Если и я в молоке искупаюсь, таким же красавцем сделаюсь! - Бросился в чан и сварился в молоке. А Иван-царевич поехал с царицей из золотого царства венчаться; обвенчались и стали жить-поживать, добра наживать

Бесплатная анонимная консультация

Введите имя: Выберите врача: **Диетолог**

А.С. Пушкин. Сказка о мертвой царевне и семи богатырях

Стихи

Царь с царицею простился,
В путь-дорогу снарядился,
И царица у окна
Села ждать его одна.
Ждет пождет с утра до ночи,
Смотрит в поле, инда очи
Разболелись гляючи
С белой зори до ночи;
Не видать милого друга!
Только видит: вьется вьюга,
Снег валится на поля,
Вся белешенька земля.
Девять месяцев проходит,
С поля глаз она не сводит.
Вот в сочельник в самый, в ночь
Бог дает царице дочь.
Рано утром гость желанный,
День и ночь так долго жданный,
Издалеча наконец
Воротился царь-отец.
На него она взглянула,
Тяжелешенько вздохнула,
Восхищенья не снесла
И к обедне умерла.

Долго царь был неутешен,
Но как быть? и он был грешен;
Год прошел, как сон пустой,
Царь женился на другой.
Правду молвить, молодица
Уж и впрямь была царица:
Высока, стройна, бела,
И умом и всем взяла;
Но зато горда, ломлива,
Своенравна и ревнива.
Ей в приданое дано
Было зеркальце одно:
Свойство зеркальце имело:
Говорить оно умело.
С ним одним она была
Добродушна, весела,
С ним приветливо шутила
И, красуясь, говорила:
Свет мои, зеркальце! скажи
Да всю правду доложи:

Я ль на свете всех милее,
Всех румяней и белее?
И ей зеркальце в ответ:
Ты, конечно, спору нет:
Ты, царица, всех милее,
Всех румяней и белее.
И царица хохотать,
И плечами пожимать.
И подмигивать глазами,
И прищелкивать перстами,
И вертеться подбочась,
Гордо в зеркальце глядясь.

Но царевна молодая,
Тихомолком расцветая,
Между тем росла, росла.
Поднялась - и расцвела.
Белолица, черноброва,
Нраву кроткого такого.
И жених сыскался ей,
Королевич Елисей.
Сват приехал, царь дал слово.
А приданое готово:
Семь торговых городов
Да сто сорок теремов.

На девичник собираясь,
Вот царица, наряжаясь
Перед зеркальцем своим,
Перемолвилась с ним:
Я ль, скажи мне, всех милее,
Всех румяней и белее?
Что же зеркальце в ответ?
Ты прекрасна, спору нет;
Но царевна всех милее,
Всех румяней и белее.
Как царица отпрыгнет,
Да как ручку замахнет,
Да по зеркальцу как хлопнет,
Каблучком-то как притопнет!..
Ах ты, мерзкое стекло!
Это врешь ты мне назло.
Как тягаться ей со мною?
Я в ней дурь-то успокою.
Вишь какая подросла!
И не диво, что бела:
Мать брюхатая сидела
Да на снег лишь и глядела!
Но скажи: как можно ей
Быть во всем меня милей?
Признавайся: всех я краше.
Обойди все царство наше,
Хоть весь мир; мне ровной нет.
Так ли? - Зеркальце в ответ:

А царевна все ж милее,
Все ж румяней и белее.
Делать нечего. Она,
Черной зависти полна,
Бросив зеркальце под лавку,
Позвала к себе Чернавку
И наказывает ей,
Сенной девушке своей,
Весть царевну в глушь лесную
И, связав ее, живую
Под сосной оставить там
На съедение волкам.

Черт ли сладит с бабой гневной?
Спорить нечего. С царевной
Вот Чернавка в лес пошла
И в такую даль свела,
Что царевна догадалась,
И до смерти испугалась,
И взмолилась: Жизнь моя!
В чем, скажи, виновна я?
Не губи меня, девица!
А как буду я царица,
Я пожалую тебя.
Та, в душе ее любя,
Не убила, не связала,
Отпустила и сказала:
Не кручинься, бог с тобой.
А сама пришла домой.
Что? - сказала ей царица, -
Где красавица-девица?
- Там, в лесу, стоит одна, -
Отвечает ей она, -
Крепко связаны ей локти;
Попадется зверю в когти,
Меньше будет ей терпеть,
Легче будет умереть.

И молва трезвонить стала:
Дочка царская пропала!
Тужит бедный царь по ней.
Королевич Елисей,
Помолясь усердно богу,
Отправляется в дорогу
За красавицей-душой,
За невестой молодой.

Но невеста молодая,
До зари в лесу блуждая,
Между тем все шла да шла
И на терем набрела.
Ей навстречу пес, залая,
Прибежал и смолк, играя;
В ворота вошла она,

На подворье тишина.
Пес бежит за ней, ласкаясь,
А царевна, подбираясь,
Поднялася на крыльцо
И взялася за кольцо;
Дверь тихонько отворилась.
И царевна очутилась
В светлой горнице; кругом
Лавки, крытые ковром,
Под святыми стол дубовый,
Печь с лежанкой изразцовой.
Видит девица, что тут
Люди добрые живут;
Знать, не будет ей обидно.
Никого меж тем не видно.
Дом царевна обошла,
Все порядком убрала,
Засветила богу свечку,
Затопила жарко печку,
На полати взобралась
И тихонько улеглась.

Час обеда приближался,
Топот по двору раздался:
Входят семь богатырей,
Семь румяных усачей.
Старший молвил:
Что за диво!
Все так чисто и красиво.
Кто-то терем прибирал
Да хозяев поджидал.
Кто же? Выдь и покажися,
С нами честно подружися.
Коль ты старый человек,
Дядей будешь нам навек.
Коли парень ты румяный,
Братец будешь нам названный.
Коль старушка, будь нам мать,
Так и станем величать.
Коли красная девица,
Будь нам милая сестрица.

И царевна к ним сошла,
Честь хозяям отдала,
В пояс низко поклонилась;
Закрасневшись, извинилась,
Что-де в гости к ним зашла,
Хоть звана и не была.
Вмиг по речи те опознали,
Что царевну принимали;
Усадили в уголок,
Подносили пирожок,
Рюмку полну наливали,
На подносе подавали.

От зеленого вина
Отрекалася она;
Пирожок лишь разломила,
Да кусочек прикусила,
И с дороги отдыхать
Отпросилась на кровать.
Отвели они девицу
Вверх во светлую светлицу
И оставили одну,
Отходящую ко сну.

День за днем идет, мелькая,
А царевна молодая
Все в лесу, не скучно ей
У семи богатырей.
Перед утренней зарею
Братья дружною толпою
Выезжают погулять,
Серых уток пострелять,
Руку правую потешить,
Сорочина в поле спешить,
Иль башку с широких плеч
У татарина отсечь,
Или вытравить из леса
Пятигорского черкеса,
А хозяйшкой она
В терему меж тем одна
Приберет и приготовит,
Им она не прекословит,
Не перечат ей они.
Так идут за днями дни.

Братья милую девицу
Полюбили. К ней в светлицу
Раз, лишь только рассвело,
Всех их семеро вошло.
Старший молвил ей: Девица,
Знаешь: всем ты нам сестрица,
Всех нас семеро, тебя
Все мы любим, за себя
Взять тебя мы все бы рады,
Да нельзя, так бога ради
Помири нас как-нибудь:
Одному женою будь,
Прочим ласковой сестрою.
Что ж качаешь головою?
Аль отказываешь нам?
Аль товар не по купцам?

Ой вы, молодцы честные,
Братцы вы мои родные,--
Им царевна говорит, -
Коли лгу, пусть бог велит
Не сойти живой мне с места.

Как мне быть? ведь я невеста.
Для меня вы все равны,
Все удалы, все умны,
Всех я вас люблю сердечно;
Но другому я навечно
Отдана. Мне всех милей
Королевич Елисей.

Братья молча постояли
Да в затылке почесали.
Спрос не грех. Прости ты нас, -
Старший молвил поклонясь, -
Коли так, не заикнуса
Уж о том. - Я не сержуся, -
Тихо молвила она, -
И отказ мой не вина.
Женихи ей поклонились,
Потихоньку удалились,
И согласно все опять
Стали жить да поживать.

Между тем царица злая,
Про царевну вспоминая,
Не могла простить ее,
А на зеркальце свое
Долго дулась и сердилась;
Наконец об нем хватилась
И пошла за ним, и, сев
Перед ним, забыла гнев,
Красоваться снова стала
И с улыбкою сказала:
Здравствуй, зеркальце! скажи
Да всю правду доложи:
Я ль на свете всех милее,
Всех румяней и белее?
И ей зеркальце в ответ:
Ты прекрасна, спору нет;
Но живет без всякой славы,
Средь зеленыя дубравы,
У семи богатырей
Та, что все ж тебя милей.
И царица налетела
На Чернавку: Как ты смела
Обмануть меня? и в чем!..
Та призналася во всем:
Так и так. Царица злая,
Ей рогаткой угрожая,
Положила иль не жить,
Иль царевну погубить.

Раз царевна молодая,
Милых братьев поджидая,
Пряла, сидя под окном.
Вдруг сердито под крыльцом

Пес залаял, и девица
Видит: нищая черница
Ходит по двору, клюкой
Отгоняя пса. - Пстой,
Бабушка, постой немножко, -
Ей кричит она в окошко, -
Пригрожу сама я псу
И кой-что тебе снесу.
Отвечает ей черница:
Ох ты, дитяtko девица!
Пес проклятый одолел,
Чуть до смерти не заел.
Посмотри, как он хлопчет!
Выдь ко мне. - Царевна хочет
Выйти к ней и хлеб взяла,
Но с крылечка лишь сошла,
Пес ей под ноги - и лает,
И к старухе не пускает;
Лишь пойдет старуха к ней,
Он, лесного зверя злей,
На старуху. Что за чудо?
Видно, выпался он худо, -
Ей царевна говорит, -
На ж, лови! - и хлеб летит.
Старушонка хлеб поймала;
Благодарствую, - сказала. -
Бог тебя благослови;
Вот за то тебе, лови! -
И к царевне наливное,
Молодое, золотое
Прямо яблочко летит...
Пес как прыгнет, завизжит...
Но царевна в обе руки
Хватъ - поймала.
Ради скуки,
Кушай яблочко, мой свет.
Благодарствуй за обед, -
Старушоночка сказала,
Поклонилась и пропала...
И с царевной на крыльцо
Пес бежит и ей в лицо
Жалко смотрит, грозно воет,
Словно сердце песье ноет,
Словно хочет ей сказать:
Брось! - Она его ласкать,
Треплет нежною рукою;
Что, Соколко, что с тобою?
Ляг! - и в комнату вошла,
Дверь тихонько заперла,
Под окно за пряжу села
Ждать хозяев, а глядела
Все на яблоко. Оно
Соку спелого полно,

Так свежо и так душисто,
Так румяно-золотисто,
Будто медом налилось!
Видны семечки насквозь...
Подождать она хотела
До обеда, не стерпела,
В руки яблочко взяла,
К алым губкам поднесла,
Потихоньку прокусила
И кусочек проглотила...
Вдруг она, моя душа,
Пошатнулась не дыша,
Белы руки опустила,
Плод румяный уронила,
Закатилися глаза,
И она под образа
Головой на лавку пала
И тиха, недвижна стала...

Братья в ту пору домой
Возвращались толпой
С молодецкого разбоя.
Им навстречу, грозно воя,
Пес бежит и ко двору
Путь им кажет. Не к добру! -
Братья молвили, - печали
Не минуем. - Прискакали,
Входят, ахнули. Вбежав,
Пес на яблоко стремглав
С лаем кинулся, озлился,
Проглотил его, свалился
И издох. Напоено
Было ядом, знать, оно.
Перед мертвою царевной
Братья в горести душевной
Все поникли головой
И с молитвою святой
С лавки подняли, одели,
Хоронить ее хотели
И раздумали. Она,
Как под крылышком у сна,
Так тиха, свежа лежала,
Что лишь только не дышала.
Ждали три дня, но она
Не восстала ото сна.
Сотворив обряд печальный,
Вот они во гроб хрустальный
Труп царевны молодой
Положили - и толпой
Понесли в пустую гору,
И в полуночную пору
Гроб ее к шести столбам
На цепях чугунных там
Осторожно привинтили,

И решеткой оградили;
И, пред мертвою сестрой
Сотворив поклон земной,
Старший молвил:
Спи во гробе.
Вдруг погасла, жертвой злобе,
На земле твоя краса;
Дух твой примут небеса.
Нами ты была любима
И для милого хранима -
Не досталась никому,
Только гробу одному.

В тот же день царица злая,
Доброй вести ожидая,
Втайне зеркальце взяла
И вопрос свой задала:
Я ль, скажи мне, всех милее,
Всех румяней и белее?
И услышала в ответ:
Ты, царица, спору нет,
Ты на свете всех милее,
Всех румяней и белее.

За невестою своей
Королевич Елисей
Между тем по свету скачет.
Нет как нет! Он горько плачет,
И кого ни спросит он,
Всем вопрос его мудрен;
Кто в глаза ему смеется,
Кто скорее отвернется;
К красну солнцу наконец
Обратился молодец.
Свет наш солнышко! ты ходишь
Круглый год по небу, сводишь
Зиму с теплою весной,
Всех нас видишь под собой.
Аль откажешь мне в ответе?
Не видало ль где на свете
Ты царевны молодой?
Я жених ей - Свет ты мой,
- Красно солнце отвечало, -
Я царевны не видало.
Знать, ее в живых уж нет.
Разве месяц, мой сосед,
Где-нибудь ее да встретил
Или след ее заметил.

Темной ночки Елисей
Дождался в тоске своей.
Только месяц показался,
Он за ним с мольбой погнался.
Месяц, месяц, мой дружок,

Позолоченный рожок!
Ты встаешь во тьме глубокой,
Круглолицый, светлоокий,
И, обычай твой любя,
Звезды смотрят на тебя.
Аль откажешь мне в ответе?
Не видал ли где на свете
Ты царевны молодой? Я жених ей.
- Братец мой, -
Отвечает месяц ясный, -
Не видал я девы красной.
На стороже я стою
Только в очередь мою.
Без меня царевна видно
Пробежала. - Как обидно! -
Королевич отвечал.
Ясный месяц продолжал:
Погоди; об ней, быть может,
Ветер знает. Он поможет.
Ты к нему теперь ступай,
Не печалься же, прощай.

Елисей, не унывая,
К ветру кинулся, взывая:
Ветер, ветер!
Ты могуч,
Ты гоняешь стаи туч,
Ты волнуешь сине море,
Всюду веешь на просторе.
Не боишься никого,
Кроме бога одного.
Аль откажешь мне в ответе?
Не видал ли где на свете
Ты царевны молодой?
Я жених ее. - Постой, -
Отвечает ветер буйный, -
Там за речкой тихоструйной
Есть высокая гора,
В ней глубокая нора;
В той норе, во тьме печальной,
Гроб качается хрустальный
На цепях между столбов.
Не видать ничьих следов
Вкруг того пустого места,
В том гробу твоя невеста.

Ветер дале побежал.
Королевич зарыдал
И пошел к пустому месту
На прекрасную невесту
Посмотреть еще хоть раз.
Вот идет; и поднялась
Перед ним гора крутая;
Вкруг нее страна пустая;

Под горою темный вход.
Он туда скорей идет.
Перед ним, во мгле печальной,
Гроб качается хрустальный,
И в хрустальном гробе том
Спит царевна вечным сном.
И о гроб невесты милой
Он ударился всей силой.
Гроб разбился. Дева вдруг
Ожила. Глядит вокруг
Изумленными глазами,
И, качаясь над цепями,
Привздохнув, произнесла:
Как же долго я спала!
И встает она из гроба...
Ах!..и зарыдали оба.
В руки он ее берет
И на свет из тьмы несет,
И, беседуя приятно,
В путь пускаются обратно,
И трубит уже молва:
Дочка царская жива!

Дома в ту пору без дела
Злая мачеха сидела
Перед зеркальцем своим
И беседовала с ним,
Говоря: Я ль всех милее,
Всех румяней и белее?
И услышала в ответ:
Ты прекрасна, слова нет,
Но царевна все ж милее,
Все румяней и белее.
Злая мачеха, вскочив,
Об пол зеркальце разбив,
В двери прямо побежала
И царевну повстречала.
Тут ее тоска взяла,
И царица умерла.
Лишь ее похоронили,
Свадьбу тотчас учинили,
И с невестою своей
Обвенчался Елисей;
И никто с начала мира
Не видал такого пира;
Я там был, мед, пиво пил,
Да усы лишь обмочил

Don't trouble troubles
until troubles trouble you

Англо-Русский перевод

Перевести

СТАТИСТИКА

- Торжество земледелия. Деревья

Метаморфозы

Как мир меняется! И как я сам меняюсь!
 Лишь именем одним я называюсь,
 На самом деле то, что именуют мной, -
 Не я один. Нас много. Я - живой
 Чтоб кровь моя остынуть не успела,
 Я умирал не раз. О, сколько мертвых тел
 Я отделил от собственного тела!
 И если б только разум мой прозрел
 И в землю устремил пронзительное око,
 Он увидал бы там, среди могил, глубоко
 Лежащего меня. Он показал бы мне
 Меня, колеблемого на морской волне,

Меня, летящего по ветру в край незримый,
 Мой бедный прах, когда-то так любимый.

А я все жив! Все чище и полней
 Объемлет дух скопление чудных тварей.
 Жива природа. Жив среди камней
 И знак живой и мертвый мой гербарий.
 Звено в звено и форма в форму. Мир
 Во всей его живой архитектуре -
 Орган поющий, море труб, клавир,
 Не умирающий ни в радости, ни в буре.

Как все меняется! Что было раньше птицей,
 Теперь лежит написанной страницей;
 Мысль некогда была простым цветком,
 Поэма шествовала медленным быком;
 А то, что было мною, то, быть может,
 Опять растет и мир растений множит.

Вот так, с трудом пытаюсь развивать
 Как бы клубок какой-то сложной пряжи,
 Вдруг и увидишь то, что должно называть
 Бессмертием. О, суеверья наши!

1937

Голубиная Книга

В младенчестве я слышал много раз
 Полузабытый прадедов рассказ
 О книге сокровенной... За рекою
 Кровавый луч зари, бывало, чуть горит,

Уж спать пора, уж белой пеленою
С реки ползет туман и сердце леденит,
Уж бедный мир, забыв свои страдания,
Затихнул весь, и только вдалеке
Кузнечик, маленький работник мироздания,
Все трудится, поет, не требуя вниманья, -
Один, на непонятном языке...
О тихий час, начало летней ночи!
Деревья в сумерках. И возле темных хат
Седые пахари, полузакрывши очи,
На бревнах еле слышно говорят.

И вижу я сквозь темноту ночную,
Когда огонь над трубкой вспыхнет вдруг,
То спутанную бороду седую,
То жилы выпуклые истомленных рук.
И слышу я знакомое сказанье,
Как правда кривду вызвала на бой,
Как одолела кривда, и крестьяне
С тех пор живут обижены судьбой.
Лишь далеко на океане-море,
На белом камне, посредине вод,
Сияет книга в золотом уборе,
Лучами упираясь в небосвод.
Та книга выпала из некой грозной тучи,
Все буквы в ней цветами проросли,
И в ней написана рукой судеб могучей
Вся правда сокровенная земли.
Но семь на ней повешено печатей,
И семь зверей ту книгу стерегут,
И велено до той поры молчать ей,
Пока печати в бездну не спадут.

А ночь горит над тихую землю,
Дрожащим светом залиты поля,
И высоко плывут над головою
Туманные ночные тополя.
Как сказка - мир. Сказания народа,
Их мудрость темная, но милая вдвойне,
Как эта древняя могучая природа,
С младенчества запали в душу мне...
Где ты, старик, рассказчик мой ночной?
Мечтал ли ты о правде трудовой
И верил ли в годину искупленья?
Не знаю я... Ты умер, наг и сир,
И над тобою, полные кипенья,
Давно шумят иные поколенья,
Угрюмый перестраивая мир
1937

Можжевеловый куст

Я увидел во сне можжевеловый куст,
Я услышал вдали металлический хруст,

Можжевеловых ягод услышал я звон,
И во сне, в тишине мне понравился он.

Я почуял сквозь сон легкий запах смолы,
Отогнув невесомые эти стволы.
Я заметил во мраке древесных ветвей
Чуть живое подобье улыбки твоей.

Можжевеловый куст, можжевеловый куст,
Остывающий лепет изменчивых уст.
Легкий лепет, едва отдающий смолой,
Проколовший меня смертоносной иглой.

В золотых небесах за окошком моим
Облака проплывают, одно за другим,
Облетевший мой садик, безжизненный хруст,
Да простит тебя Бог, можжевеловый куст

Признание

Очарована, околдована,
С ветром в поле однажды повенчана.
Вся ты словно в оковы закована,
Драгоценная ты моя женщина.

Не веселая, не печальная,
Словно с темного неба сошедшая,
Ты и песнь моя обручальная,
И звезда ты моя сумасшедшая.

Я склонюсь пред твоими коленями,
Обниму их с неистовой силою,
И слезами и стихотворениями
Обожгу тебя, горькую, милую.

Отвори мне лицо полуночное,
Дай мне руки твои полуголые,
В эти черные брови восточные,
В эти руки твои полуголые.

Что прибавится - не убавится,
Что не забудется - позабудется,
Отчего же ты плачешь, красавица,
Или это мне только чудится?

Завещание

Когда на склоне лет иссякнет жизнь моя
И, погасив свечу, опять отправлюсь я
В необозримый мир туманных превращений,
Когда миллионы новых поколений
Наполнят этот мир сверканием чудес
И довершат строение природы, -
Пускай мой бедный прах покроют эти воды,
Пусть приютит меня зеленый этот лес.

Я не умру, мой друг. Дыханием цветов
Себя я в этом мире обнаружу.
Многовековый дуб мою живую душу
Корнями обовьет, печален и суров.
В его больших листах я дам приют уму,
Я с помощью ветвей свои взлелею мысли,
Чтоб над тобой они из тьмы лесов повисли
И ты причастен был к сознанию моему.

Над головой твоей, далекий правнук мой,
Я в небе пролечу, как медленная птица,
Я вспыхну над тобой, как бледная зарница,
Как летний дождь прольюсь, сверкая над травой.
Нет в мире ничего прекрасней бытия.
Безмолвный мрак могил - томление пустое.
Я жизнь мою прожил, я не видал покоя:
Покоя в мире нет. Повсюду жизнь и я.

Не я родился в мир, когда из колыбели
Глаза мои впервые в мир глядели, -
Я на земле моей впервые мыслить стал,
Когда почуял жизнь безжизненный кристалл,
Когда впервые капля дождевая
Упала на него, в лучах изнемогая.

О, я недаром в этом мире жил!
И сладко мне стремиться из потемок,
Чтоб, взяв меня в ладонь, ты, дальний мой потомок,
Доделал то, что я не довершил.

1947

Прогулка

У животных нет названья.
Кто им зваться повелел?
Равномерное страданье -
Их невидимый удел.
Бык, беседуя с природой,
Удаляется в луга.
Над прекрасными глазами
Светят белые рога.
Речка девочкой невзрачной
Притаилась между трав,
То смеется, то рыдает,
Ноги в землю закопав.
Что же плачет? Что тоскует?
Отчего она больна?
Вся природа улыбнулась,
Как высокая тюрьма.
Каждый маленький цветочек
Машет маленькой рукой.
Бык седые слезы точит,
Ходит пышный, чуть живой.

А на воздухе пустынном
Птица легкая кружится,
Ради песенки старинной
Нежным горлышком трудится.
Перед ней сияют воды,
Лес качается, велик,
И смеется вся природа,
Умирая каждый миг
1929

Меркнут знаки Зодиака

Меркнут знаки Зодиака
Над просторами полей.
Спит животное Собака,
Дремлет птица Воробей.
Толстозадые русалки
Улетают прямо в небо,
Руки крепкие, как палки,
Груды круглые, как репа.
Ведьма, сев на треугольник,
Превращается в дымок.
С лещачихами покойник
Стройно пляшет кекуок.
Вслед за ними бледным хором
Ловят Муху колдуны,
И стоит над косогором
Неподвижный лик луны.

Меркнут знаки Зодиака
Над постройками села,
Спит животное Собака,
Дремлет рыба Камбала,
Колотушка тук-тук-тук,
Спит животное Паук,
Спит Корова, Муха спит,
Над землей луна висит.
Над землей большая плошка
Опрокинутой воды.

Леший вытащил бревешко
Из мохнатой бороды.
Из-за облака сирена
Ножку выставила вниз,
Людоед у джентльмена
Неприличное отгрыз.
Все смешалось в общем танце,
И летят во сне концы
Гамадрилы и британцы,
Ведьмы, блохи, мертвецы.

Кандидат былых столетий,
Полководец новых лет,
Разум мой! Уродцы эти -

Только вымысел и бред.
Только вымысел, мечтанье,
Сонной мысли колыханье,
Безутешное страданье,-
То, чего на свете нет.

Высока земли обитель.
Поздно, поздно. Спать пора!
Разум, бедный мой воитель,
Ты заснул бы до утра.
Что сомненья? Что тревоги?
День прошел, и мы с тобой -
Полузвери, полубоги -
Засыпаем на пороге
Новой жизни молодой.

Колотушка тук-тук-тук,
Спит животное Паук,
Спит Корова, Муха спит,
Над землей луна висит.
Над землей большая плошка
Опрокинутой воды.
Спит растение Картошка.
Засыпай скорей и ты!
1929

Неудачная прогулка

Однажды Пуп, покинув брюхо,
Пошел гулять и встретил Ухо.
- С дороги прочь! - вскричал Пупок. -
Я в этом мире царь и бог!
- Не спорю, - вымолвило Ухо,
услышав грозные слова, -
ты царь и бог, но только - брюха,
а здесь, мой милый, голова.

Читатель! Если ты не бог,
Проверь - на месте ль твой пупок.
1931

Старость

Простые, тихие, седые,
Он с палкой, с зонтиком она, -
Они на листья золотые
Глядят, гуляя дотемна.

Их речь уже немногословна,
Без слов понятен каждый взгляд,
Но души их светло и ровно
Об очень многом говорят.

В неясной мгле существованья
Был неприметен их удел,

И животворный свет страданья
Над ними медленно горел.

Изнемогая, как калеки,
Под гнетом слабостей своих,
В одно единое навеки
Слились живые души их.

И знанья малая частица
Открылась им на склоне лет,
Что счастье наше - лишь зарница,
Лишь отдаленный слабый свет.

Оно так редко нам мелькает,
Такого требует труда!
Оно так быстро потухает
И исчезает навсегда!

Как ни лелей его владонях
И как к груди не прижимай, -
Дитя зари, на светлых конях
Оно умчится в дальний край!

Простые, тихие, седые,
Он с палкой, с зонтиком она, -
Они на листья золотые
Глядят, гуляя дотемна.

Теперь уж им, наверно, легче,
Теперь все страшное ушло,
И только души их, как свечи,
Струят последнее тепло.

1956

О красоте человеческих лиц

Есть лица, подобные пышным порталам,
Где всюду великое чудится в малом.
Есть лица - подобия жалких лачуг,
Где варится печень и мокнет сычуг.
Иные холодные, мертвые лица
Закрыты решетками, словно темница.
Другие - как башни, в которых давно
Никто не живет и не смотрит в окно.
Но малую хижинку знал я когда-то,
Была неказиста она, небогата,
Зато из окошка ее на меня
Струилось дыханье весеннего дня.
Поистине мир и велик и чудесен!
Есть лица - подобья ликующих песен.
Из этих, как солнце, сияющих нот,
Составлена песня небесных высот.

1955

Некрасивая девочка

Среди других играющих детей
Она напоминает лягушонка.
Заправлена в трусы худая рубашонка,
Колечки рыжеватые кудрей
Рассыпаны, рот длинен, зубки кривы,
Черты лица остры и некрасивы.
Двум мальчуганам, сверстникам ее,
Отцы купили по велосипеду.
Сегодня мальчишки, не торопясь к обеду,
Гоняют по двору, забывши про нее,
Она ж за ними бегают по следу.
Чужая радость также, как своя,
Томит ее и вон из сердца рвется,
И девочка ликует и смеется,
Охваченная счастьем бытия.

Ни тени зависти, ни умысла худого
Еще не знает это существо.
Ей все на свете так безмерно ново,
Так живо все, что для других мертво!
И не хочу я думать, наблюдая,
Что будет день, когда она, рыдая,
Увидит с ужасом, что посреди подруг
Она всего лишь бедная дурнушка!
Мне верить хочется, что сердце не игрушка,
Сломать его едва ли можно вдруг!
Мне верить хочется, что чистый этот пламень,
Который в глубине ее горит,
Всю боль свою один переболит
И перетопит самый тяжкий камень!
И пусть черты ее нехороши
И нечем ей прельстить воображенье, -
Младенческая грация души
Уже сквозит в любом ее движенье.
А если это так, то что есть красота
И почему ее обожествляют люди?
Сосуд она, в котором пустота,
Или огонь, мерцающий в сосуде?

1955

Жена

Откинув со лба шевелюру,
Он хмуро сидит у окна.
В зеленую рюмку микстуру
Ему наливает жена.

Как робко, как пристально-нежно
Болезненный светится взгляд,
Как эти кудряшки потешно
На тощей головке висят!

С утра он все пишет да пишет,

В неведомый труд погружен.
Она еле ходит, чуть дышит,
Лишь только бы здоровал он.

А скрипнет под ней половица,
Он брови взметнет, - и тотчас
Готова она провалиться
От взгляда пронзительных глаз.

Так кто же ты, гений вселенной?
Подумай: ни Гете, ни Дант
Не знали любви столь смиренной,
Столь трепетной веры в талант.

О чем ты скребешь на бумаге?
Зачем ты так вечно сердит?
Что ищешь, копаясь во мраке
Своих неудач и обид?

Но коль ты хлопчешь на деле
О благе, о счастье людей,
Как мог ты не видеть доселе
Сокровища жизни своей?

1948

Железная старуха

У меня железная старуха, -
Говорил за ужином кузнец. -
Только выпьешь - глядь, и оплеуха,
Мне ж обидно это наконец.

После бани дочиста промытый,
Был он черен, страшен и космат,
Колченогий, оспою изрытый,
Из-под Курска раненый солдат.

Ведь у бабы только ферма птичья,
У меня же - Господи ты мой!
Что ни дай - справляю без различья.
Возвращаюсь за полночь домой!

Тут у брата кончилась сивуха,
И кузнец качнулся у стола
И, нахмурясь, крикнул: Эй, старуха!
Аль забыла курского орла?

И метнулась старая из сенец,
Полушубок вынесла орлу,
И большой обиженный младенец
Потащился с нею по селу.

Тут ему и небо не светило,
Только звезды сыпало на снег,
Точно впрямь счастливицу говорило:

Мне б такую, милый человек!
1958

После работы

Он у станка до вечера копался -
Все попусту! Лишь дома за столом,
Хлебая щи, внезапно догадался,
Какой детали не хватало в нем.

И соколом взглянул он на старуху,
Что отдыхала, лежа на печи:
Ну, мать моя! Такую бы стряпуху
Да в ресторан! Значительные щи!

Старуха знала - с каждым годом реже
Был ласков муж, и думала сквозь сон:
Заврался старый! Щи-то были те же,
Что и вчера, когда бранился он.
1958

Облетают последние маки

Облетают последние маки,
Журавли улетают, трубя,
И природа в болезненном мраке
Не похожа сама на себя.

По пустынной и голой аллее
Шелестя облетевшей листвой,
Отчего ты, себя не жалея,
С непокрытой бредешь головой?

Жизнь растений теперь затаилась
В этих странных обрубках ветвей.
Ну, а что же с тобой приключилось,
Что с душой приключилось твоей?

Как посмел ты красавицу эту,
Драгоценную душу твою,
Отпустить, чтоб скиталась по свету,
Чтоб погибла в далеком краю?

Пусть непрочны домашние стены,
Пусть дорога уводит во тьму, -
Нет на свете печальней измены,
Чем измена себе самому.
1952

Сквозь волшебный прибор Левенгука

Сквозь волшебный прибор Левенгука
На поверхности капли воды
Обнаружила наша наука
Удивительной жизни следы.

Государство смертей и рождений,
Нескончаемой цепи звено, -
В этом мире чудесных творений
Сколь Ничтожно и мелко оно!

Но для бездн, где летят метеоры,
Ни большого, ни малого нет,
И равно беспредельны просторы
Для микробов, людей и планет.

В результате их общих усилий
Зажигается пламя Плеяд,
И кометы летят легкокрылей,
И быстрее созвездья летят.

И в углу невысокой вселенной,
Под стеклом кабинетной трубы,
Тот же самый поток неизменный
Движет тайная воля судьбы.

Там я звездное чую дыханье,
Слышу речь органических масс
И стремительный шум созиданья,
Столь знакомый любому из нас

Осеннее утро

Обрываются речи влюбленных,
Улетает последний скворец.
Целый день осыпаются с кленов
Силуэты багровых сердец.

Что ты, осень, наделала с нами!
В красном золоте стынет земля.
Пламя скорби свистит под ногами,
Ворохами листвы шевеля

Ласточка

Славно ласточка щебечет,
Ловко крыльями стрижет,
Всем ветрам она перечит,
Но и силы бережет.
Реет верхом, реет низом,
Догоняет комара
И в избушке под карнизом
Отдыхает до утра.

Удивлен ее повадкой,
Устремляюсь я в зенит,
И душа моя касаткой
В отдаленный край летит.
Реет, плачет, словно птица,
В заколдованном краю,

Слабым клювиком стучится
В душу бедную твою.

Но душа твоя угасла,
На дверях висит замок.
Догорело в лампе масло,
И не светит фитилек.
Горько ласточка рыдает
И не знает, как помочь,
И с кладбища улетает
В заколдованную ночь
1958

Петухи поют

На сараях, на банях, на гумнах
Свежий ветер вздувает верхи.
Изливаются в возгласах трубных
Звездочеты ночей -- петухи.

Нет, не бьют эти птицы баклуши,
Начиная торжественный зов!
Я сравнил бы их темные души
С циферблатами древних часов.

Здесь, в деревне, и вы удивитесь,
Услышав, как в полуночный час
Трубным голосом огненный витязь
Из курятника чествует вас.

Сообщает он кучу известий,
Непонятных, как вымерший стих,
Но таинственный разум созвездий
Несомненно присутствует в них.

Ярко светит над миром усталым
Семизвездье Большого Ковша,
На земле ему фокусом малым
Петушина служит душа.

Изменяется угол паденья,
Напрягаются зренье и слух,
И, взметнув до небес оперенье,
Как ужаленный, кличет петух.

И приходят мне в голову сказки
Мудрецами отмеченных дней,
И блуждаю я в них по указке
Удивительной птицы моей.

Пел петух каравеллам Колумба,
Магеллану средь моря кричал,
Не сбиваясь с железного румба,
Корабли приводил на причал.

Пел Петру из коломенских далей,
Собирал конармейцев в поход,
Пел в годину великих печлей,
Пел в эпоху железных работ.

И теперь, на границе историй,
Поднимая свой гребень к луне,
Он, как некогда витязь Егорий,
Кличет песню надзвездную мне!

1958

Подмосковные рощи

Жучок ли точит древесину
Или скоблит листочек тля,
Сухих листов своих корзину
Несет мне осенью земля.

В висячем золоте дубравы
И в серебре березняки
Стоят, как знаменья славы,
На берегах Москвы-реки.

О эти рощи Подмосковья!
С каких давно минувших дней
Стоят они у изголовья
Далекой юности моей!

Давно все стрелы отсвистели
И отгремели все щиты,
Давно отплакали метели
Лихое время нищеты,

Давно умолк Иван Великий,
И только рощи в поздний час
Все с той же грустью полудикой
Глядят с окрестностей на нас.

Леса с обломками усадеб,
Места с остатками церквей
Все так же ждут вороньих свадеб
И воркованья голубей.

Они, как комнаты, просторны,
И ранней осенью с утра
Поют в них маленькие горны,
И вторит горнам детвора.

А мне-то, господи помилуй,
Все кажется, что вдалеке
Трубит коломенец служилый
С пищалью дедовской в руке

1958

На закате

Когда, измученный работой,
Огон души моей иссяк,
Вчера я вышел с неохотой
В опустошенный березняк.

На гладкой шелковой площадке,
Чей тон был зелен и лилов,
Стояли в стройном беспорядке
Ряды серебряных стволов.

Сквозь небольшие расстоянья
Между стволами, сквозь листву,
Небес вечернее сиянье
Кидало тени на траву.

Был тот усталый час заката,
Час умирания, когда
Всего печальней нам утрата
Незавершенного труда.

Два мира есть у человека:
Один, который он творил,
Другой, который мы от века
Творим по мере наших сил.

Несоответствия огромны,
И, несмотря на интерес,
Лесок березовый Коломны
Не повторяд моих чудес.

Душа в невидимом блуждала,
Своими сказками полна,
Незрячим взором провожала
Природну внешнюю она.

Так, вероятно, мысль нагая,
Когда-то брошена в глуши,
Сама в себе изнемогая,
Моей не чувствует души
1958

Городок

Целый день стирает прачка,
Муж пошел за водкой.
На крыльце сидит собачка
С маленькой бородкой.

Целый день она таращит
Умные глазенки,
Пели дома кто заплачет -
Заскулит в сторонке.

А кому сегодня плакать

В городе Тарусе?
Есть кому в Тарусе плакать -
Девочке Марусе.

Опротивели Марусе
Петухи да гуси.
Сколько ходит их в Тарусе,
Господи Иусе!

Вот бы мне такие перья
Да такие крылья!
Улетела б прямо в дверь я,
Бросилась в ковыль я!

Чтоб глаза мои на свете
Больше не глядели,
Петухи да гуси эти
Больше не галдели!

Ой, как худо жить Марусе
В городе Тарусе!
Петухи одни да гуси.
Господи Иусе!
1958

Зеленый луч

Золотой светясь оправой
С синим морем наравне,
Дремлет город белоглавый,
Отраженный в глубине.

Он сложился из скопленья
Белой облачной гряды
Там, где солнце на мгновенье
Полыхает из воды.

Я отправлюсь в путь-дорогу,
В эти дальние края,
К белоглавному чертогу
Отыщу дорогу я.

Я открою все ворота
Этих облачных высот,
Заходящим оком кто-то
Луч зеленый мне метнет.

Луч, подобный изумруду,
Золотого счастья ключ -
Я его еще добуду,
Мой зеленый слабый луч.

Но бледнеют бастионы,
Башни падают вдали,
Угасает луч зеленый,

Отдаленный от земли.

Только тот, кто духом молод,
Телом жаден и могуч,
В белоглавый прянет город
И зеленый схватит луч!
1958

Генеральская дача

В Переделкине дача стояла,
В даче жил старичок-генерал,
В перстеньке у того генерала
Незатейливый камень сверкал.

В дымных сумерках небо ночное,
Генерал у окошка сидит,
На колечко свое золотое,
Усмехаясь, подолгу глядит.

Вот уж первые капли упали,
Замолчали в кустах соловьи.
Вспоминаются курские дали,
Затяжные ночные бои.

Вспоминается та, что, прощаясь,
Не сказала ни слова в упрек,
Но, сквозь слезы ему улыбаясь,
С пальца этот сняла перстенок.

Ты уедешь, - сказала майору, -
Может быть, повстречаешься с той,
Для которой окажется впору
Перстенок незатейливый мой.

Ты подаришь ей это колечко,
Мой горячий, мой белый опал,
Позабудешь, кого у крылечка,
Как безумный, всю ночь целовал.

Отсияют и высохнут росы,
Отпылают и стихнут бои,
И не вспомнишь ты черные косы,
Эти черные косы мои!

Говорила - как в воду глядела,
Что сказала - и вправду сбылось,
Только той, что колечко надела,
До сих пор для него не нашлось.

Отсияли и высохли росы,
Отпылали и стихли бои,
Позабылись и черные косы,
И отпели в кустах соловьи.

Старый китель с утра разутюжен,
Серебрится в висках седина,
Ждет в столовой нетронутый ужин
С непечатой бутылкой вина.

Что прошло - то навеки пропало,
Что пропало - навек потерял...
В Переделкине дача стояла,
В даче жил старичок-генерал
1958

Счастливый день

В полумраке увяданья
Развернулась, как дуга,
Вкруг бревенчатого зданья
Копьеносная тайга.

День в лесу горяч и долог,
Пахнет струганым бревном.
В одиночестве геолог
Буйно пляшет за окном.

Он сегодня в лихорадке
Открывателя наук.
На него дивится с грядки
Ошалевший бурундук.

Смотрит зверь на чародея,
Как, от мира вдалеке,
Он, собою не владея,
Пляшет с камешком в руке.

Поздно вечером с разведки
Возвратится весь отряд,
Накомарники и сетки
Снова в кучу полетят.

Семь здоровых юных глоток
Боевой испустят клич
И пойдут таскать из лодок
Неоципанную дичь.

Загорелые, как черти,
С картузами набекрень, -
Им теперь до самой смерти
Не забыть счастливый день
1958

У гробницы Данте

Мне мачехой Флоренция была,
Я пожелал покоиться в Равенне.
Не говори, прохожий, о измене,
Пусть даже смерть клеймит ее дела.

Над белой усыпальницей моей
Воркует голубь, сладостная птица,
Но родина и до сих пор мне снится,
И до сих пор я верен только ей.

Разбитой лютни не берут в поход,
Она мертва среди родного стана.
Зачем же ты, печаль моя, Тоскана,
Целуешь мой осиротевший рот?

А голубь рвется с крыши и летит,
Как будто опасается кого-то,
И злая тень чужого самолета
Свои круги над городом чертит.

Так бей, звонарь, в свои колокола!
Не забывай, что мир в кровавой пене!
Я пожелал покоиться в Равенне,
Но и Равенна мне не помогла
1958

Петух запеваает, светает, пора!
В лесу под ногами гора серебра.
Там черных деревьев стоят батальоны,
Там елки как пики, как выстрелы - клены,
Их корни как шкворни, сучки как стропила,
Их ветры ласкают, им светят светила.
Там дятлы, качаясь на дубе сыром,
С утра вырубает своим топором
Угрюмые ноты из книги дубрав,
Короткие головы в плечи вобрав.
Рожденный пустыней,
Колеблется звук,
Колеблется синий
На ветке паук.
Колеблется воздух,
Прозрачен и чист,
В сияющих звездах
Колеблется лист.

И птицы, одетые в светлые шлемы,
Сидят на воротах забытой поэмы,
И девочка в речке играет нагая
И смотрит на небо, смеясь и мигая.
Петух запеваает, светает, пора!
В лесу под ногами гора серебра
1946

Осенние пейзажи

1 Под дождем
Мой зонтик рвется, точно птица,
И вырывается, треща.
Шумит над миром и дымится
Сырая хижина дождя.

И я стою в переплетенье
Прохладных вытянутых тел,
Как будто дождик на мгновенье
Со мною слиться захотел.

2 Осеннее утро
Обрываются речи влюбленных,
Улетает последний скворец.
Целый день осыпаются с кленов
Силуэты багровых сердец.
Что ты, осень, наделала с нами!
В красном золоте стынет земля.
Пламя скорби свистит под ногами,
Ворохами листвы шевеля.
1955

Торжество земледелия

Поэма

Пролог

Нехороший, но красивый,
Это кто глядит на нас?
То Мужик неторопливый
Сквозь очки уставил глаз.
Белых Житниц отделенья
Поднимались в отдаленье,
Сквозь окошко хлеб глядел,
В загородке конь сидел.
Тут природа вся валялась
В страшном диком беспорядке:
Кой-где дерево шаталось
Там реки струилась прядка.
Тут стояли две-три хаты
Над безумным ручейком
Идет медведь продолговатый
Как-то поздним вечерком.
А над ним, на небе тихом,
Безобразный и большой,
Журавель летает с гиком,
Потрясая головой.
Из клюва развевался свиток,
Где было сказано: Убыток
Дают трехпольные труды. -
Мужик гладил конец бороды.

1. Беседа о душе

Ночь на воздух вылетает,
В школе спят ученики.
Вдоль по хижинам сверкают
Маленькие ночники.
Крестьяне, храбростью дыша,
Собираются в кружок,
Обсуждают, где душа?

Или только порошок
Остается после смерти?
Или только газ вонючий?
Скворешниц розовые жерди
Поднялись над ними тучей.
Крестьяне мрачны и обуты
В большие валенки судьбы,
Сидят. Усы у них раздуты
На верху большой губы.
Также шапки выделялись
В виде толстых колпаков.
Собаки пышные валялась
Среди хозяйских сапогов.
Мужик суровый, точно туча,
Держал кувшинчик молока.
Сказал: Природа меня мучит,
Превращая в старика.
Когда, паша семейную десятину,
Иду, подобен исполину,
Гляжу-гляжу, а предо мной
Все кто-то движется толпой. -
- Да, это правда. Дух животный, -
Сказал в ответ ему старик, -
Живет меж нами, как бесплотный
Жилец развалин дорогих.
Ныне, братцы, вся природа
Как развалина какая!
Животных уж не та порода
Живет меж нами, но другая. -
- Ты лжешь, старик! - в ответ ему
Сказал стоящий тут солдат. -
Таких речей я не пойму,
Их только глупый слушать рад.
Поверь, что я во многих битвах
На скакуне носился, лих,
Но никогда не знал молитвы
И страшных ужасов твоих.
Уверяю вас, друзья:
Природа ничего не понимает
И ей довериться нельзя. -

- Кто ее знает? -
Сказал пастух, лукаво помолчав. -
С детства я - коров водитель,
Но скажу вам, осерчав:
Вся природа есть обитель.
Вы, мужики, живя в миру,
Любите свою избу,
Я ж природы конуру
Вместо дома изберу.
Некоторые движения коровы
Для меня ясней, чем ваши.
Вы ж, с рожденья нездоровы,
Не понимаете простого даже. -

- Однако ты профан! -
Прервал его другой крестьянин. -
Прости, что я тебя прервал,
Но мы с тобой бороться станем.
Скажи по истине, по духу,
Живет ли мертвецов душа? -

И все замолкли. Лишь старуха
Сидела, спицами кружа.
Деревня, хлев напоминая,
Вокруг беседы поднялась:
Там угол высился сарая,
Тут чье-то дерево валялось.
Сквозь бревна тучные избенок
Мерцали панцири заслонок,
Светились печи, как кубы,
С квадратным выступом трубы.
Шесты таинственные зыбок
Хрипели, как пустая кость.
Младенцы спали без улыбок,
Блохами съедены насквозь.
Иной мужик, согнувшись в печке,
Свирепо мылся из ведерка,
Другой коню чинил уздечки
А третий кремнем в камень щелкал.
- Мужик, иди спать! -
Баба из окна кричала.
И вправду, ночь, как будто мать,
Деревню ветерком качала.

- Так! - сказал пастух лениво. -
Вон среди кладбища могил
Их душа плывет красиво,
Описать же нету сил.
Петел, сидя на березе,
Уж двенадцать раз пропел.
Скоро, ножки отморозя,
Он вспорхнул и улетел.
А душа пресветлой ручкой
Машет нам издалека.
Вся она как будто тучка,
Платье вроде как река.
Своими нежными глазами
Все глядит она, глядит,
А тело, съедено червями,
В черном домике лежит.
- Люди, - плачет, - что вы, люди!
Я такая же, как вы,
Только меньше стали груди
да прическа из травы.
Меня, милую, берите,
Скучно мне лежать одной.
Хоть со мной поговорите,
Поговорите хоть со мной! -

- Это бесконечно печально! -
Сказал старик, закуривая трубку. -
И я встречал ее случайно,
Нашу милую голубку.
Она, как столбичек, плыла
С могилки прямо на меня
И, верю, на тот свет звала,
Тонкой ручкою маня.
Только я вбежал во двор,
Она на столбик налетела
И сгнула. Такое дело! -

- Ах, вот о чем разговор! -
Воскликнул радостно солдат. -
Тут суевериям большой простор,
Но ты, старик, возьми назад
Свои слова. Послушайте, крестьяне,
Мое простое объяснение.
Вы знаете, я был на поле брани,
Носился, лих, под пули пенье.
Теперь же я скажу иначе,
Предмета нашего касаясь:
Частицы фосфора маячат,
Из могилы испаряясь.
Влекомый воздуха теченьем,
Столбик фосфора несется
Повсюду, но за исключением
Того случая, когда о твердое
разобьется.
Видите, как все это просто! -

Крестьяне сумрачно замолкли,
Подбородки стали круче.
Скворешниц розовых оглобли
Поднялись над ними тучей.
Догорали ночники,
В школе спали ученики.
Одна учительница тихо
Смотрела в глубь седых полей,
Где ночь плясала, как шутиха,
Где плавал запах тополей,
Где смутные тела животных
Сидели, наполняя хлев,
И разговор вели свободный,
Душой природы овладев.

2. Страдания животных

Смутные тела животных
Сидели, наполняя хлев,
И разговор вели свободный,
Душой природы овладев.
- Едва могу себя понять, -

Молвил бык, смотря в окно. -
На мне сознанья есть печать,
Но сердцем я старик давно.
Как понять мое сомненье?
Как унять мою тревогу?
Кажется, без потрясенья
День прошел, и слава Богу!
Однако тут не все так просто.
На мне печаль как бы хомут.
На дно коровьего погоста,
Как видно, скоро повезут.
О, стон гробовой!
Вопль унылый!

Там даже не построены могилы:
Корова мертвая наброшена
На кости рваные овечек;
Подале, осердясь на коршуна,
Собака чей-то труп калечит.
Кой-где копыто, дотлевая,
Дает питание растенью,
И череп сорванный седлает
Червяк, сопутствуя гниенью.
Частицы шкурки и состав орбиты
Тут же все лежат-лежат,
Лишь капельки росы, налиты
На них, сияют и дрожат.

Ответил конь:
Смерти бледная подкова
Просвященным не страшна.
Жизни горькая основа
Смертным более нужна.
В моем черепе продолговатом
Мозг лежит, как длинный студень.
В своем домике покато
Он совсем не жалкий трутень.
Люди! Вы напрасно думаете
Что я мыслить не умею,
Если палкой меня дуете,
Нацепив шлею на шею.
Мужик, меня ногами обхватив,
Скачет, страшно дерясь кнутом,
И я скачу, хоть некрасив,
Хватая воздух жадным ртом.
Кругом природа погибает,
Мир качается, убог,
Цветы, плача, умирают,
Сметены ударом ног.
Иной, почувствовав ушиб,
Закроет глазка и приляжет,
А на спине моей мужик,
Как страшный Бог,
Руками и ногами машет.
Когда же, в стойло заключен,

Стою, устал и удручен,
Сознания бледное окно
Мне открывается давно.
И вот, от боли раскорячен,
Я слышу: воят небеса.
То зверь трепещет, предназначен
Вращать систему колеса.
Молю, откройте, откройте, друзья,
Ужели все люди над нами князья? -

Конь стихнул. Все окаменело,
Охвачено сознанием грубым.
Животных составное тело
Имело сходство с бедным трупом.
Фонарь, наполнен керосином,
Качал страдальческим огнем,
Таким дрожащим и старинным,
Что все сливал с небытием.
Как дети хмурые страданья,
Толпой теснились воспоминанья
В мозгу настойчивых животных,
И раскололся мир двойной,
И за обломком тканей плотных
Простор открылся голубой.

- Вижу я погост унылый, -
Молвил бык, сияя взором. -
Там на дне сырой могилы
Кто-то спит за косогором.
Кто он, жалкий, весь в коростах,
Полусъеденный, забытый,
Житель бедного погоста,
Грязным венчиком покрытый?
Вкруг него томятся ночи,
Руки бледные закинув,
Вкруг него цветы бормочут
В погребальных паутинах.
Вкруг него, невидны людям,
Но Нетленны, как дубы,
Возвышаются умные свидетели его жизни -
Доски Судьбы .

И все читают стройными глазами
Домыслы странного трупа,
И мир животный с небесами
Тут примирен прекрасно-глупо.
И сотни-сотни лет пройдут,
И внуки наши будут хилы,
Но и они покой найдут
На берегах такой могилы.
Так человек, отпав от века,
Зарытый в новгородский ил,
Прекрасный образ человека
В душе природы заронил. -

Не в силах верить, все молчали.
Конь грезил, выпятив губу.
И ночь плясала, как в начале,
Шутихой с крыши на трубу.
И вдруг упала. Грянул свет,
И шар поднялся величавый,
И птицы пели над дубравой -
Ночных свидетели бесед.

3. Кулак, владыка батраков

Птицы пели над дубравой,
Ночных свидетели бесед,
И луч звезды кидал на травы
Первоначальной жизни свет,
И над высокою деревней,
Еще превратна и темна,
Опять в своей короне древней
Вставала русская луна.

Монеты с головами королей
Храня в тяжелых сундуках,
Кулак гнезвился среди людей,
Всегда испытывая страх.
И рядом с ним гнездились боги
В своих задумчивых божницах.
Лохматы, немощны, двуноги,
В коронах, латах, власяницах,
С большими необыкновенными бородами,
Они глядели из-за стекол
Там, где кулак, крестясь руками,
Поклоны медленные кокал.

Кулак моленью предается.
Пес лает. Парка сторожит.
А время кое-как несется
И вниз по берегу бежит.
Природа жалкий сок пускает,
Растенья полны тишиной.
Лениво злак произрастает,
Короткий, немощный, слепой.
Земля, нуждаясь в крепкой соли,
Кричит ему: Кулак, доколе? -
Но чем земля ни угрожай,
Кулак загубит урожай.
Ему приятно истребленье
Того, что будущего знаки.
Итак, предавшись утомленью,
Едва стоят, сучая злаки.

Кулак, владыка батраков,
Сидел, богатством возвеличен,
И мир его, эгоцентричен,
Был выше многих облаков.

А ночь, крылами шевеля,
Как ведьма, бегаёт по крыше,
То ветер пустит на поля,
То притаится и не дышит,
То, ставню выдернув из окон,
Кричит - Вставай, проклятый ворон!
Идет над миром ураган,
Держи его, хватай руками,
Расставляй проволочные загражденья,
Иначе вместе с потрохами
Умрешь и будешь без движенья!

Сквозь битвы, громы и труды
Я вижу ток большой воды,
Днепр виден мне, в бетон зашитый,
Огнями залитый Кавказ,
Железный конь привозит жито,
Чугунный вол привозит квас.
Рычаг плугов и копыя борон
Вздымают почву сотен лет,
И ты пред нею, старый ворон,
Отныне призван на ответ! -

Кулак ревет, на лавке сидя,
Скребет ногтями черный бок,
И лаёт пес, беду предвидя,
Перед толпою многих ног.
И слышен голос был солдата,
И скрип дверей, и через час
Одна фигура, бородата,
Уже отъехала от нас.
Изгнанник мира и скупец
Сидел и слушал бубенец,
С избою мысленно прощался,
Как пьяный на возу начался.
И ночь, строительница дня,
Уже решительно и смело,
Как ведьма, с крыши полетела,
Телегу в пропасть наклоня.

4. Битва с предками

Ночь гремела в бочки, в банки,
В дупла сосен, в дудки бури,
Ночь под маской истуканки
Выжгла ляписом лазури.
Ночь гремела самодуркой,
Все к чертям летело, к черту.
Волн, ударен штукатуркой,
Несся, плача, пряча морду.
Вепрь, муха, все собранье
Птиц повыдернуто с сосен,
- Ах, - кричало, - наказанье!
Этот ветер нам несносен! -

В это время, грустно воя,
Шел медведь, слезой накапав.
Он лицо свое больное
Нес на вытянутых лапах.
- Ночь! - кричал. - Иди ты к шуту,
Отвяжись ты, Вельзевулша! -
Ночь кричала: Буду! Буду!"
Ну и ветер тоже дул же!
Так, скажу, проклятый ветер
Дул, как будто рвался порох!
Вот каков был русский север,
Где деревья без подпорок.

Солдат

Слышу бури страшный шум,
Слышу ветра дикий вой,
Но привычный знает ум:
Тут не черт, не домовой,
Тут не демон, не русалка,
Не бирюк, не лешачиха,
Но простых деревьев свалка.
После бури будет тихо.

Предки

Это вовсе неизвестно,
Хотя мысль твоя понятна.
Посмотри: под нами бездна,
Облаков несутся пятна.
Только ты, дитя рассудка,
От рожденья нездоров,
Полагаешь - это шутка
Столкновения ветров.

Солдат

Предки, полно вам, отстаньте!
Вы, проклятые кроты,
Землю трогать перестаньте,
Открывая ваши рты.
Непонятым наказаньем
Вы готовы мне грозить.
Объяснитесь на прощанье,
Что желаете просить?

Предки

Предки мы, и предки вам,
Тем, которым столько дел.
Мы столетье пополам
Рассекаем и предел
Представляем вашим бредням,
Предпочтенье даем средним -
Тем, которые рожают,

Тем, которые поют,
Никому не угрожают,
Ничего не создают.

Солдат

Предки, как же? Ваша глупость
Невозможна, хуже смерти!
Ваша правда обернулась
В косных неучей усердьё!
Ночью, лежа на кровати,
Вижу голую жену, -
Вот она сидит без платья,
Поднимаясь в вышину.
Вся пропахла молоком...
Предки, разве правда в этом?
Нет, клянуся молотком,
Я желаю быть одетым!

Предки

Ты дурак, жена не дура,
Но природы лишь сосуд.
Велика ее фигура,
Два младенца грудь сосут.
Одного под зад ладонью
Держит крепко, а другой,
Наполняя воздух вонью,
На груди лежит дугой.

Солдат

Хорошо, но как понять,
Чем приятна эта мать?
Предки

Объясняем: женщин брюхо,
Очень сложное на взгляд,
Состоит жилищем духа
Девять месяцев подряд.
Там младенец в позе Будды
Получает форму тела.
Голова его раздута,
Чтобы мысль в ней кипела,
Чтобы пуповины провод,
Крепко вставленный в пупок,
Словно вытянутый хобот,
Не мешал развитию ног.

Солдат

Предки, все это понятно,
Но, однако, важно знать,
Не пойдём ли мы обратно,
Если будем лишь рожать?

Предки

Дурень ты и старый мерин,
Недоносок рыжей клячи!
Твой рассудок непомерен,
Верно, выдуман иначе.
Ветры, бейте в крепкий молот,
Сосны, бейте прямо в печень,
Чтобы, надвое расколот,
Был бродяга изувечен!

Солдат

Прочь! Молчать! довольно! Или
Уничтожу всех на месте!
Мертвецам - лежать в могиле,
Марш в могилу и не лезьте!
Пусть попы над вами стонут,
Пусть над вами воют черти,
Я же, предками не тронут,
Буду жить до самой смерти!

В это время дуб, встревожен,
Расколосся. В это время
Волк пронесся, огорошен,
Защищая лапой темя.
Вепрь, муха, целый храмик
Муравьев, большая выдра -
Все летело вверх ногами,
О деревья шкуру выдрав.
Лишь солдат, закрытый шлемом,
Застегнув свою шинель,
Возвышался, словно демон
Невоспитанных земель.
И полуночная птица,
Обитательница трав,
Принесла ему водицы,
Ветку дерева сломав.

5. Начало науки

Когда полуночная птица
Летала важно между трав,
Крестьян задумчивые лица
Открылись, бурю испытав.
Над миром горечи и бед
Звенел пастушеский кларнет,
И пел петух, и утро было,
И славословил хор коров,
И над дубравой восходило
Светило, полное даров.

Слава миру, мир земле,
Меч владыкам и богатым!

Утро вынесло в руке
Возрожденья красный атом.
Красный атом возрожденья
Жизни огненный фонарь.
На земле его движенье
Разливает киноварь.
Встали люда и коровы,
Встали кони и волы.
Вон солдат идет, багровый
От сапог до головы.
Посреди большого стада
Кто он - демон или Бог?
И звезда его, крылата,
Устремилась на восток.

Солдат

Коровы, мне приснился сон.
Я спал, овчиною закутан,
и вдруг открылся небосклон
С большим животным институтом.
Там жизнь была всегда здорова
И посреди большого зданья
Стояла стройная корова
В венце неполного сознания.
Богиня сыра, молока,
Главой касаясь потолка,
Стыдливо кутала сорочку
И груди вкладывала в бочку.
И десять струй с тяжелым треском
В холодный падали металл,
И приготовленный к поездкам
Бидон, как музыка, играл.
И опьяненная корова,
Сжимая руки на груди,
Стояла так, на все готова,
Дабы к сознанию идти.

Коровы

Странно слышать эти речи,
Зная мысли человечьи.
Что, однако, было дале?
Как иные поступали?

Солдат

Я дале видел красный светоч
В чертоге умного вола.
Коров задумчивое вече
Решало там свои дела.
Осел, над ними гогоча,
Бежал, безумное урча.
Рассудка слабое растенье

В его животной голове
Сияло, как произведенье,
По виду близкое к траве.
Осел скитался по горам,
Глодал чугунные картошки,
А под горой машинный храм
Выделявал кислородные лепешки.
Там кони, химии друзья,
Хлебали щи из ста молекул,
Иные, в воздухе вися,
Смотрели, кто с небес приехал.
Корова в формулах и лентах
Пекла пирог из элементов,
И перед нею в банке рос
Большой химический овес.

Конь

Прекрасна эта сторона -
Одни наука да проказы!
Я, как бы выпивши вина,
Солдата слушаю рассказы.
Впервые ум смутился мой,
Держу пари - я полов пота!
Ужель не врешь, солдат молодой,
Что с плугом кончится работа?
Ужели кроме наших жил
Потребен разум и так дале?
Послушай, я ведь старожил,
Пристали мне одни медали.
Сто лет тружуся на сохе,
И вдруг за химию! Хе-хе!

Солдат

Молчи, проклятая каурка,
Не рви рассказа до конца.
Не стоят грязного окурка
Твои веселые словца.
Мой разум так же, как и твой,
Горшок с опилками, не боле,
Но над картиною такой
Сумей быть мудрым поневоле.
...Над Лошадиным институтом
Вставала стройная луна.
Научный отдых дан посудам,
И близок час веретена.
Осел, товарищем ведом,
Приходит, голоден и хром.
Его, как мальчика, питают,
Ума растенье развивают.
Здесь учат бабочек труду,
Ужу дают урок науки
Как делать пряжу и слюду,

Как шить перчатки или брюки.
Здесь волк с железным микроскопом
Звезду вечернюю поет,
Здесь конь с редиской и укропом
Беседы длинные ведет.
И хоры стройные людей,
Покинув пастбища эфира,
Спускаются на стогны мира
Отведать пищи лебедей.

Конь

Ты кончил?

Солдат

Кончил.

Конь

Браво, браво!
Наплел голубчик на сто лет!
Но как сладка твоя отравка,
Как жжет меня проклятый бред!
Солдат, мы наги здесь и босы,
Нас давят плуги, жалят осы,
Рассудки наши - ряд лачуг,
И весь в пыли хвоста бунчук.
В часы полуночного бденья,
В дыму осенних вечеров,
Солдат, слышал ли ты хрипенье
Твоих замученных волов?
Нам нет спасенья, нету права,
Нас плуг зовет и ряд могил,
И смерть - единая держава
Для тех, кто немощен и хил.

Солдат

Стыдись, каурка, что с тобою?
Наплел, чего не знаешь сам!
Смотри-ка, кто там за горою
Ползет, гремя, на смену вам?
Большой, железный, двухэтажный,
С чугунной мордой, весь в огне,
Ползет владыка рукопашной
Борьбы с природою ко мне.
Воспряньте, умные коровы,
Воспряньте, кони и быки!
Отныне, крепки и здоровы,
Мы здесь для вас построим кровы
С большими чашками муки.
Разрушив царство сох и борон,
Мы старый мир дотла снесем
И букву А огромным хором

Впервые враз произнесем!

И загремела даль лесная
Глухим раскатом буквы А,
И вылез трактор, громохвая,
Прорезав мордою века.
И толпы немощных животных,
Упав во прахе и пыли,
Смотрели взором первородных
На обновленный лик земли.

6. Младенец - Мир

Когда собрание животных
Победу славилло земли,
Крестьяне житниц плодородных
Свое имущество несли.
Одни, огромны, бородаты,
Приносят сохи и лопаты,
Другие вынесли на свет
Мотыги сотен тысяч лет.
Как будто гряда черепов,
Растет гора орудий пыток.
И тракторист считал, суров,
Труда столетнего убыток.

Тракторист

Странно, люди!
Ум не счислят этих зол.
Ударяя камнем в груди,
Мнится древности козел.
О крестьянин, раб мотыг,
Раб лопат продолговатых,
Был раб, но не привык
Быть забавою богатых.
Ты разрушил дом неволи,
Ныне строишь ты колхоз.
Трактор, воя, возит в поле
Твой невиданный овес.
Длиннонога и суха,
Сгинь, мотыга и соха!
Начинайся, новый век!
Здравствуй, конь и человек!

Соха

Полно каркать издалече,
Неразумный человечече!
Я, соха, царица жита,
Косте трактору не дам.
Мое туловище шито
Крепким дубом по бокам.
У меня на белом брюхе
Под веселый хохот блох

Скачет, тыча в небо руки,
Частной собственности бог.
Частной собственности мальчик
У меня на брюхе скачет.
Шар земной, как будто мячик,
На его ладони зачат.
То - держава, скипетр - меч!
Гнитесь, люди, чтобы лечь!
Ибо в днище ваших душ
Он играет славы туш!

Тракторист

О богиня!
Ты погибла с давних пор!
За тобою шел Добрыня
Или даже Святогор.
Мы же новый мир устроим
С новым солнцем и травой.
Чтобы каждый стал героем,
Мы прощаемся с тобой.
Хватайте соху за подмышки!

Бежали стаями мальчишки,
Оторваны от алгебры задачки.
Рой баб, неся в ладонях пышки,
От страха падал на карачки.
Из печки дым, летя по трубам,
Носился длинным черным клубом,
Петух пел песнь навеселе,
Свет дня был виден на селе.
Забитый бревнышком навозным,
Шатался церкви длинный кокон,
Струился свет по ликам грозным,
Из пыльных падающий окон.
На рейках книзу головой
Висел мышей летучих рой,
Как будто стая мертвых ведем
Спасалась в Риме этом третьем.
И вдруг, урча, забил набат.
Несома крепкими плечами,
Соха плыла, как ветхий гад,
Согнув оглобли калачами.
Соха плыла и говорила
Свои последние слова,
Полуоткрытая могила
Ее наставницей была.
И новый мир, рожденный в муке,
Перед задумчивой толпой
Твердил вдали то Аз, то Буки,
Качая детской головой.

7. Торжество земледелия

Утро встало. Пар тумана
Закатился за поля.
Как слепцы из каравана,
Разбежались тополя.
Хоры сеялок, отвесив
Килограммы тонких зерен,
Едут в ряд, и пахарь весел,
От загара солнца черен.
Также тут сидел солдат.
Посреди крестьянских сел,
Размышленьями богат,
Он такую речь повел:
Славься, славься, Земледелье,
Славься, пение машин!
Бросьте, пахари, безделье,
Будет ужин и ужин.
Науку точную сноповязалок,
Сечение вымени коров
Пойма! Иначе будешь жалок,
Умом дородным нездоров.
Теория освобождения труда
Умудрила наши руки.
Славьтесь, добрые науки
И колхозы-города! -

Замолк. Повсюду пробежал
Гул веселых одобрений,
И солдат, подняв фиал,
Пиво пил для утоленья.
Председатель многополья
И природы коновал,
Он военное дреколье
На серпы перековал.
И тяжелые, как дома,
Разорвав черту межи,
Вышли, трактором ведомы,
Колесницы крепкой ржи.
А на холме у реки
От рождения впервые
Ели черви гробовые
Деревянный труп сохи.
Умерла царица пашен,
Коробейница старух!
И растет над нею, важен,
Сын забвения, лопух.
И растет лопух унылый,
И листом о камень бьет,
И над ветхою могилой
Память вечную поет.
1929-1930

Деревья

Пролог

Бомбеев

- Кто вы, кивающие маленькой головкой
- Играете с жуком и божией коровкой?

Голоса

- Я листьев солнечная сила.
- Желудок я цветка.
- Я пестика паникадило.
- Я тонкий стебелек смиренного левкоя.
- Я корешок судьбы.
- А я лопух покоя.
- Все вместе мы - изображение цветка,
Его росток и направленья завитка.

Бомбеев

- А вы кто там, среди озер небес,
Лежите, длинные, глазам наперерез?

Голоса

- Я облака большое очертанье.
- Я ветра колыханье.
- Я пар, поднявшийся из тела человека.
- Я капелька воды не более ореха.
- Я дым, сорвавшийся из труб.
- А я животных суп.
- Все вместе мы - сверкающие тучи,
Собрание громов и спящих молний кучи.

Бомбеев

- А вы, укромные, как шишечки и нити,
Кто вы, которые под кустиком сидите

Голоса

- Мы глазки жуковы.
- Я гусеницын нос.
- Я возникающий из семени овес.
- Я дудочка души, оформленной слегка.
- Мы не облекшиися телом потроха.
- Я то, что будет органом дыханья.
- Я сон грибка.
- Я свечки колыханье.
- Возникновенье глаза я на кончике земли.
- А мы нули.

- Все вместе мы - чудесное рожденье,
Откуда ты свое ведешь происхожденье.

Бомбеев

- Покуда мне природа спину давит,
Покуда мне она свои загадки ставит,
Я разыщу, судьбе наперекор,
Своих отцов, и братьев, и сестер.

1. Приглашение на пир

Когда обед был подан и на стол
Положен был в воде варенный вол,
И сто бокалов, словно сто подруг,
Вокруг вола образовали крут,
Тогда Бомбеев вышел на крыльцо
И поднял кверху светлое лицо,

И, руки протянув туда, где были рощи,
Так произнес:
Вы, деревья, императоры воздуха,
Одетые в тяжелые зеленые мантии,
Расположенные по всей длине тела
В виде кружочков, и звезд, и коронок!
Вы, деревья, бабы пространства,
Уставленные множеством цветочных чашек,
Украшенные белыми птицами-голубками!
Вы, деревья, солдаты времени,
Утыканные крепкими иголками могущества,
Укрепленные на трехэтажных корнях
И других неподвижных фундаментах!
Одни из вас, достигшие предельного возраста,
Черными лицами упираются в края атмосферы
И напоминают мне крепостные сооружения,
Построенные природой для изображения силы.
Другие, менее высокие, но зато более стройные,
Справляют по ночам деревянные свадьбы,
Чтобы вечно и вечно цвела природа
И всюду гремела слава ее.
Наконец, вы, деревья-самовары,
Наполняющие свои деревянные внутренности
Водой из подземных колодцев!
Вы, деревья-пароходы,
Секущие пространство и плывущие в нем
По законам древесного компаса!
Вы, деревья-виолончели и деревья-дудки,
Сотрясающие воздух ударами звуков,
Составляющие мелодии лесов и роц
И одиноко стоящих растений!
Вы, деревья-топоры,
Рассекающие воздух на его составные
И снова составляющие его для постоянного равновесия!
Вы, деревья-лестницы
Для восхождения животных на высшие пределы воздуха!
Вы, деревья-фонтаны и деревья-взрывы,
Деревья-битвы и деревья-гробницы,
Деревья - равнобедренные треугольники и деревья - сферы,
И все другие деревья, названия которых
Не поддаются законам человеческого языка, -
Обращаюсь к вам и заклинаю вас:
Будьте моими гостями!

2. Пир в доме Бомбеева

Лесной чертог блистает, как лампада,
Кумиры стройные стоят, как колоннада,
И стол накрыт, и музыка гремит,
И за столом лесной народ сидит.
На алых бархатах, где раньше были панны,
Сидит корявый дуб, отведав чистой ванны,
И стуло греческое, на котором Зина
Свивала волосы и любовалась завитушками,

Теперь согнулося: на нем сидит осина,
Наполненная воробьями и кукушками.
И сам Бомбеев среди пышных кресел
Сидит один, и взор его невесел,
И кудри падают с его высоких плеч,
И чуть слышна его простая речь.

Бомбеев

Послушайте, деревья, речь,
Которая сейчас пред вами встанет,
Как сложенная каменщиком печь.
Хвала тому, кто в эту печь заглянет,
Хвала тому, кто, встав среди камней,
Уча другого, будет сам умней.
Я всю природу уподоблю печи.
Деревья, вы ее большие плечи,
Вы ребра толстые и каменная грудь,
Вы шептуны с большими головами,
Вы императоры с мохнатыми орлами,
Солдаты времени, пустившиеся в путь!
А на краю природы, на границе
Живого с мертвым, умного с тупым,
Цветут растений маленькие лица,
Растет трава, похожая на дым.
Клубочки спутанные, дудочки сырые,
Сухие зонтики, в которых налит клей,
Все завитушки, некрасивые, кривые,
Они ползут из дырочек, щелей,
Из маленьких окошечек вселенной
Сплошную перепутанную пеной.
Послушайте, деревья, речь
О том, как появляется корова.
Она идет горою, и багорова
Улыбка рта ее, чтоб морду пересечь.
Но почему нам кажется знакомым
Все это тело, сложенное комом,
И древний конус каменных копыт,
И медленно качаемое чрево,
И двух очей, повернутых налево,
Тупой, безумный, полумертвый быт?
Кто, мать она? Быть может, в этом теле
Мы, как детеныши, когда-нибудь сидели?
Быть может, к вымени горячему прильнув
Лежали, щеки шариком надув?
А мать-убийца толстыми зубами
Рвала цветы и ела без стыда,
И вместе с матерью мы становились сами
Убийцами растений навсегда?
Послушайте, деревья, речь
О том, как появляется мясник.
Его топор сверкает, словно меч,
И он к убийству издавна привык.
Еще растеньями бока коровы полны,
Но уж кровавые из тела хлещут волны,

И, хлопая глазами, голова
Летит по воздуху, и мертвая корова
Лежит в пыли, для щей вполне готова,
И мускулами двигает едва.
А печка жизни все пылает,
Горит, трещит элементар,
И человек ладонью подсыпает
В мясное варево сияющий кристалл.
В желудке нашем исчезают звери,
Животные, растения, цветы,
И печки-жизни выпуклые двери
Для наших мыслей крепко заперты.
Но что это? Я слышу голоса!

Зина
Как вспыхнула заката полоса!

Бомбеев
Стоит Лесничий на моем пороге.

Зина
Деревья плачут в страхе и тревоге.

Лесничий
Я жил в лесу внутри избушки,
Деревья цифрами клеймил,
И вдруг Бомбеев на опушке
В лесные трубы затрубил.
Деревья, длинными главами
Нырять в туче грозовой,
Умчались в поле.

Перед нами
Возникнул хаос мировой.
Бомбеев, по какому праву,
Порядок мой презрев,
Похитил ты дубраву?

Бомбеев
Здесь я хозяин, а не ты,
И нам порядок твой не нужен:
В нем людоедства страшные черты.

Лесничий
Как к людоедству ты равнодушен!
Однако за столом, накормлен и одет,
Ужель ты сам не людоед?

Бомбеев
Да, людоед я, хуже людоеда!
Вот бык лежит - остаток моего обеда.
Но над его вареной головой
Клянусь: окончится разбой,
И правнук мой среди домов и грядок
Воздвигнет миру новый свой порядок.

Лесничий

А ты подумал ли о том,
Что в вашем веке золотом
Любой комар, откладывая сто яичек в сутки,
Пожрет и самого тебя, и сад, и незабудки?

Бомбеев

По азбуке читая комариной,
Комар исполнится высокою доктриной.

Лесничий

Итак, устроив пышный пир,
Я вижу: мыслью ты измерил целый мир,
Постиг планет могучее движенье,
Рожденье звезд и их происхожденье,
И весь порядок жизни мировой
Есть только беспорядок пред тобой!
Нет, ошибся ты, Бомбеев,
Гордой мысли генерал!
Этот мир не для злодеев,
Ты его оклеветал.
В своем ли ты решил уме,
Что жизнь твоя равна чуме,
Что ты, глотая свой обед,
Разбойник есть и людоед?
Да, человек есть башня птиц,
Зверей вместилище лохматых,
В его лице - миллионы лиц
Четвероногих и крылатых.
И много в нем живет зверей,
И много рыб со дна морей,
Но все они в лучах сознанья
Большого мозга строят зданье.
Сквозь рты, желудки, пищеводы,
Через кишечную тюрьму
Лежит центральный путь природы
К благословенному уму.
Итак, да здравствуют сраженья,
И рев зверей, и ружей гром,
И всех живых преображенья
В одном сознанье мировом!
И в этой битве постоянной
Я, неизвестный человек,
Провозглашаю деревянный,
Простой, дремучий, честный век.
Провозглашаю славный век
Больших деревьев, длинных рек,
Прохладных гор, степей могучих,
И солнце розовое в тучах,
А разговор о годах лучших
Пусть продолжает человек.
Деревья, вас зовет природа
И весь простой лесной народ,
И все живое, род от рода

Не отделяясь, вас зовет
Туда, под своды мудрости лесной,
Туда, где жук беседует с сосной,
Туда, где смерть кончается весной, - За мной!

3. Ночь в лесу

Опять стоят туманные деревья,
И дом Бомбеева вдали, как самоварчик,
Жизнь леса продолжается, как прежде,
Но все сложнее его работа.
Деревья-императоры снимают свои короны,
Вешают их на сучья,
Начинается вращенье деревянных планеток
Вокруг обнаженного темени.
Деревья-солдаты, громоздясь друг на друга,
Образуют дупла, крепости и завалы,
Щелкают руками о твердую древесину,
Играют на трубах, подбрасывают кости.
Тут и там деревянные девочки
Выглядывают из овражка,
Хохот их напоминает сухое постукивание,
Потрескивание веток, когда по ним прыгает белка.
Тогда выступают деревья-виолончели,
Тяжелые сундуки струн облекаются звуками,
Еще минута, и лес опоясан трубами чистых мелодий,
Каналами песен лесного оркестра.
Бомбы ли рвутся, смеются ли бабочки -
Песня все шире да шире,
И вот уж деревья-топоры начинают рассекать воздух
И складывать его в ровные параллелограммы.
Трение воздуха будит различных животных.
Звери вздымают на лестницы тонкие лапы,
Вверх поднимаются к плоским верхушкам деревьев
И замирают вверху, чистые звезды увидев.
Так над землей образуется новая плоскость:
Снизу - животные, взявшие в лапы деревья,
Сверху - одни вертикальные звезды.
Но не смолкает земля. Уже деревянные девочки
Пляшут, роняя грибы в муравейник.
Прямо над ними взлетают деревья-фонтаны,
Падая в воздух гигантскими чашками струек.
Дале стоят деревья-битвы и деревья-гробницы,
Листья их выпуклы и барельефам подобны.
Можно здесь видеть возникшего снова Орфея,
В дудку поющего.
Чистую лиственной грудью
Здесь окружают певца деревянные звери.
Так возникает история в гуще зеленых
Старых лесов, в кустарниках, ямах, оврагах,
Так образуется летопись древних событий,
Ныне закованных в листья и длинные сучья.
Дале деревья теряют свои очертанья, и глазу
Кажутся то треугольником, то полукругом -

Это уже выражение чистых понятий,
Дерево Сфера царствует здесь над другими.
Дерево Сфера - это значок беспредельного дерева,
Это итог числовых операций.
Ум, не ищи ты его посредине деревьев:
Он посредине, и сбоку, и здесь, и повсюду.
1933

СТАТИСТИКА

275. Береза и три сокола Отслужил солдат свои законный срок, получил отставку и пошел на родину. Идет путем-дорогою, а навстречу ему нечистый. Стой, служивый! Куда идешь? - Домой иду. - Что тебе дома! Ведь у тебя ни рода, ни племени. Наймись лучше ко мне в работники; я тебе большое жалованье положу. - А в чем служба? - Служба самая легкая: мне надобно ехать за синие моря к дочери на свадьбу, а есть у меня три сокола; покарауль их до моего приезда. - Солдат согласился. - Без денег, - думает, - плохое житье; хоть у черта, все что-нибудь да заработаю! - Нечистый привел его в свои палаты, а сам уехал за синие моря. Вот солдат ходил, ходил по разным комнатам; сделалось ему скучно, и вздумал он пойтить в сад; вышел, смотрит - стоит береза. И говорит ему береза человеческим голосом: Служивый! Сходи вот в такую-то деревню, скажи тамошнему священнику, чтобы дал тебе то самое, что ему нынче во сне привиделось. - Солдат пошел, куда ему сказано; священник тотчас достал книгу: Вот тебе - возьми! - Солдат взял; приходит назад. Спасибо, добрый человек! - говорит береза. - Теперь становись да читай. - Начал он читать эту книгу; одну ночь читал - вышла из березы красная девица, красоты неописанной, по самые груди; другую ночь читал - вышла по пояс; третью ночь читал - совсем вышла. Поцеловала его и говорит: Я - царская дочь; похитил меня нечистый и сделал березою. А три сокола - мои родные братья; хотели они меня выручить, да сами попались! - Только вымолвила царевна это слово, тотчас прилетели три сокола, ударились о сырую землю и обратились добрыми молодцами. Тут все они собрались и поехали к отцу, к матери, и солдата с собой взяли. Царь и царица обрадовались, щедро наградили солдата, выдали за него замуж царевну и оставили жить при себе

169. Жар-птица и Василиса-царевна В некотором царстве, за тридевять земель - в тридесятом государстве жил-был сильный, могучий царь. У того царя был стрелец-молодец, а у стрельца-молодца конь богатырский. Раз поехал стрелец на своем богатырском коне в лес поохотиться; едет он дорогою, едет широкою - и наехал на золотое перо жар-птицы: как огонь перо светится! Говорит ему богатырский конь: Не бери золотого пера; возьмешь - горе узнаешь! - И раздумался добрый молодец - поднять перо али нет? Коли поднять да царю поднести, ведь он щедро наградит; а царская милость кому не дорога? Не послушался стрелец своего коня, поднял перо жар-птицы, привез и подносит царю в дар. Спасибо! - говорит царь. - Да уж коли ты достал перо жар-птицы, то достань мне и самую птицу; а не достанешь - мой меч, твоя голова с плеч! - Стрелец залился горькими слезами и пошел к своему богатырскому коню. О чем плачешь, хозяин? - Царь приказал жар-птицу добыть. - Я ж тебе говорил: не бери пера, горе узнаешь! Ну да не бойся, не печалься; это еще не беда, беда впереди! Ступай к царю, проси, чтоб к завтраму сто кулей белойрой пшеницы было по всему чистому полю разбросано. - Царь приказал разбросать по чистому полю сто кулей белойрой пшеницы. На другой день на заре поехал стрелец-молодец на то поле, пустил коня по воле гулять, а сам за дерево спрятался. Вдруг зашумел лес, поднялись волны на море - летит жар-птица; прилетела, спустилась наземь и стала клевать пшеницу. Богатырский конь подошел к жар-птице, наступил на ее крыло копытом и крепко к земле прижал; стрелец-молодец выскочил из-за дерева, прибежал, связал жар-птицу веревками, сел на лошадь и поскакал во дворец. Приносит царю жар-птицу; царь увидал, возрадовался, благодарил стрельца за службу, жаловал его чином и тут же задал ему другую задачу: Коли ты сумел достать жар-птицу, так достань же мне невесту: за тридевять земель, на самом краю света, где восходит красное солнышко, есть Василиса-царевна - ее-то мне и надобно. Достанешь - златом-серебром награжу, а не достанешь - то мой меч, твоя голова с плеч! - Залился стрелец горькими слезами, пошел к своему богатырскому коню. О чем плачешь, хозяин? - спрашивает конь. - Царь приказал добыть ему Василису-царевну. - Не плачь, не тужи; это еще не беда, беда впереди! Ступай к царю, попроси палатку с золотою маковкой да разных припасов и напитков на дорогу. - Царь дал ему и припасов, и напитков, и палатку с золотою маковкой. Стрелец-молодец сел на своего богатырского коня и поехал за тридевять земель; долго ли, коротко ли - приезжает

он на край света, где красное солнышко из синя моря восходит. Смотрит, а по синю морю плывет Василиса-царевна в серебряной лодочке, золотым веслом попихается. Стрелец-молодец пустил своего коня в зеленых лугах гулять, свежую травку щипать; а сам разбил палатку с золотой маковкою, расставил разные кушанья и напитки, сел в палатке - угощается, Василисы-царевны дожидается. А Василиса-царевна усмотрела золотую маковку, приплыла к берегу, выступила из лодочки и любуется на палатку. Здравствуй, Василиса-царевна! - говорит стрелец. - Милости просим хлеба-соли откушать, заморских вин испробовать. - Василиса-царевна вошла в палатку; начали они есть-пить, веселиться. Выпила царевна стакан заморского вина, опьянела и крепким сном заснула. Стрелец-молодец крикнул своему богатырскому коню, конь прибежал; тотчас снимает стрелец палатку с золотой маковкою, садится на богатырского коня, берет с собою сонную Василису-царевну и пускается в путь-дорогу, словно стрела из лука. Приехал к царю; тот увидал Василису-царевну, сильно возрадовался, благодарил стрельца за верную службу, наградил его казною великою и пожаловал большим чином. Василиса-царевна проснулась, узнала, что она далеко-далеко от синего моря, стала плакать, тосковать, совсем из лица переменялась; сколько царь ни уговаривал - все понапрасну. Вот задумал царь на ней жениться, а она и говорит: Пусть тот, кто меня сюда привез, поедет к синему морю, посреди того моря лежит большой камень, под тем камнем спрятано мое подвенечное платье - без того платья замуж не пойду! - Царь тотчас за стрельцом-молодцом: Поезжай скорей на край света, где красное солнышко восходит; там на синем море лежит большой камень, а под камнем спрятано подвенечное платье Василисы-царевны; достань это платье и привези сюда; пришла пора свадьбу играть! Достанешь - больше прежнего награжу, а не достанешь - то мой меч, твоя голова с плеч! - Залился стрелец горькими слезами, пошел к своему богатырскому коню. Вот когда, - думает, - не миновать смерти! - О чем плачешь, хозяин? - спрашивает конь. - Царь велел со дна моря достать подвенечное платье Василисы-царевны. - А что, говорил я тебе: не бери золотого пера, горе наживешь! Ну да не бойся: это еще не беда, беда впереди! Садись на меня да поедем к синю морю. Долго ли, коротко ли - приехал стрелец-молодец на край света и остановился у самого моря; богатырский конь увидел, что большущий морской рак по песку ползет, и наступил ему на шейку своим тяжелым копытом. Возговорил морской рак: Не дай мне смерти, а дай живота! Что тебе нужно, все сделаю. - Отвечал ему конь: Посреди синя моря лежит большой камень, под тем камнем спрятано подвенечное платье Василисы-царевны; достань это платье! - Рак крикнул громким голосом на все сине море; тотчас море всколыхалось: сползлись со всех сторон на берег раки большие и малые - тьма-тьмущая! Старшой рак отдал им приказание, бросились они в воду и через час времени вытащили со дна моря, из-под великого камня, подвенечное платье Василисы-царевны. Приезжает стрелец-молодец к царю, привозит царевнино платье; а Василиса-царевна опять заупрямилась. Не пойду, - говорит царю, - за тебя замуж, пока не велишь ты стрельцу-молодцу в горячей воде искупаться. - Царь приказал налить чугунный котел воды, вскипятить как можно горячей да в тот кипяток стрельца бросить. Вот все готово, вода кипит, брызги так и летят; привели бедного стрельца. Вот беда, так беда! - думает он. - Ах, зачем я брал золотое перо жар-птицы? Зачем коня не послушался? - Вспомнил про своего богатырского коня и говорит царю: Царь-государь! Позволь перед смертью пойти с конем попрощаться. - Хорошо, ступай попрощайся! - Пришел стрелец к своему богатырскому коню и слезно плачет. - О чем плачешь, хозяин? - Царь велел в кипятке искупаться. - Не бойся, не плачь, жив будешь! - сказал ему конь и наскоро заговорил стрельца, чтобы кипяток не повредил его белому телу. Вернулся стрелец из конюшни; тотчас подхватили его рабочие люди и прямо в котел; он раз-другой окунулся, выскочил из котла - и сделался таким красавцем, что ни в сказке сказать, ни пером написать. Царь увидал, что он таким красавцем сделался, захотел и сам искупаться; полез сдуру в воду и в ту ж минуту обварился. Царя схоронили, а на его место выбрали стрельца-молодца; он женился на Василисе-царевне и жил с нею долгие лета в любви и согласии

310. Илья Муромец и змей Не в котором царстве, не в котором государстве жил-был мужичок и с хозяйскою. Живет он богатой рукой, всего у него довольно, капитал хороший имеет. И говорят они промеж собой, сидя с хозяйскою: Вот, хозяйка, довольно всего у нас, только у нас детей нету; станем просить бога, авось господь нам создаст детище хотя бы напоследях, при старости. - Стали просить бога, и забрюхатела она, и время пришло - родила детище. Прошел год, и два, и три года прошли, ноги у него не ходят, а должно б ему ходить; восемнадцать годов прошло - все без ног сидит. Вот пошел отец с матерью на покос убирать сено, и остался сын один. Приходит к нему нищенский братия и просит у него милостыньку: Хозяинушка! Сотвори старичку господню милостыньку Христа ради! - Вот он ему и говорит:

Старичок господень, не могу я тебе подать милостыньку: я без ног. - Вошел старичок в избу. Ну-тка, - говорит, - встань-ка с постели, дай мне ковшичек. - Вот, взявши, дал ему ковшичек. Поди, - говорит, - принеси мне водицы. Принес ему воды и подает в ручки: Извольте, старичок господень! - Вот он ему назад и отдает. Выпей, - говорит, - в ковше всеё воду. - Опять посылает он его за водою: Опять сходи, принеси другой ковшик воды. - Шедши он за водою за которое дерево ни ухватится - из корню выдернет. Старичок господень и спрашивает у него: Слышишь ли теперь в себе силу? - Слышу, старичок господень! Сила теперь во мне есть большая: кабы утвердить в подвселенную такое кольцо, я бы смог поворотить подвселенную. - Как принес он другой ковшик, старичок господень выпил полковша, а другую половину дал ему выпить: силы у него и поубавилось. Будет, - говорит он, - с тебя и этой силы! - Помолился старичок господень богу и пошел домой. Оставайся, - говорит, - с богом! - Скучно ему лежать, и пошел он копать в лес, свою силу пробовать. И ужаснулся народ, что он сделал, сколько лесу накопал! Вот идет и отец с матерью с покосу. Что это такое? Лес весь вырыт; кто такой вырыл? Подходят ближе. Жена и говорит своему мужу: Хозяин, ведь это наш Илюшенька роет! - Дура, - говорит он, - не может наш Илюшенька это сделать; пустяки, что это наш Илюшенька! - И подошли к нему: Ах, батюшка ты наш, как тебе господь создал это? - Вот и говорит Илья: Пришел ко мне старичок господень, милостыньку просить стал; я ему и отвечаю: Старичок господень, не могу я тебе милостыньку подать: я без ног. - Вот он ко мне и пришел в избу: Ну-тка, говорит, встань-ка с постели, дай мне ковшичек! - Встал я и дал ему ковшичек. - Поди, говорит, принеси мне водицы. - Принес ему воды и подал в ручки. Выпей, - говорит старичок, - в ковше всеё воду! - Выпил - и стала во мне сила великая! Вот сходятся мужики на улицу, говорят промеж собою: Вона какой он стал сильный, могучий богатырь! - называют этак мужики Илью. - Вишь он наделал какую копать! Надобно, - говорят, - в городе объявить про него. - Вот узнал об нем и государь, что есть такой сильный, могучий богатырь; призвал его к себе, и показался он государю, и нарядил его государь в платье, како следует. И показался он всем и служить стал хорошо. Вот и говорит государь: Сильный, могучий ты богатырь! Подымешь ли мой дворец под угол? - Извольте, ваше царское величество! Хоть набок, как угодно подыму его. - Вот у царя дочь прекрасная, красавица такая, что не можно вздумать, ни взгадать, ни в бумаге пером написать. И показалась она ему очень, и хочет с ней обвенчаться. Вот как-то государь и поехал в другое государство к королю к другому. Приезжает к другому королю, а у другого короля тоже весьма хороша дочь, и повадился к ней змей летать об двенадцати голов, всеё ее иссушил: совсем извелась! Вот государь и говорит этому королю: У меня есть такой сильный, могучий богатырь, он убьет змея об двенадцати голов. - Король и просит: Пожалуйте - ко мне его пришлите. - Вот как приехал он в свое государство и разговаривает с своей государыней: У этакого-то короля повадился змей об двенадцати глав летать к дочери, всеё ее извел, иссосал. - И говорит: Илья Иванович! Не можешь ли ты послужить, его убить? - Извольте, ваше царское величество, могу; я его убью. Вот государь и говорит: На почте поедешь и трахтами пойдешь, так и так-то возьмешь. - Я верхом один поеду, пожалуйста мне жеребца. - Войди в конюшню, - говорит ему государь, - выбирай любого. - А дочь просит его в другой комнате: Не ездите, Илья Иванович; вас убьет змей об двенадцати головах, не сможете с ним сладить. - Он и говорит: Извольте оставаться и ничего не думать; я приеду в сохранности и в добром здоровье. - Пошел в конюшню жеребца себе выбирать; пришел к жеребцу к первому, наложил на жеребца руку, тот спотыкнулся; перепробовал всех жеребцов в конюшне: на которого ни наложит руку - всякий спотыкается, ни один не удержит. Пришел к самому последнему жеребцу - так, в забросе стоял, - ударил его по спине рукой; он только заржал. И говорит Илья: Вот мой верный слуга, не спотыкнулся! - Приходит к государю: Выбрал, ваше царское величество, себе жеребца, слугу верного. - Отпускают его с молебном, со добрыми порядками. Сел на доброго коня, ехал долго ли, мало ли, подъезжает к горе: прекрутая, большая гора, и на ней все песок; насили въехал. На горе стоит столб, на столбе подписано три дороги: по одной дороге ехать - сам сыт будешь, конь голоден; по другой дороге ехать - конь сыт, сам голоден; по третьей дороге ехать - самого убьют. Вот он взял да и поехал по этой дороге, по которой самого убьют; а он на себя надеялся. Долго ли, мало ли ехал лесами дремучими: не можно взглянуть - такой лес! А тут сделалась в лесу елань такая широкая, а на ней стоит избушка. Подъезжает он к избушке и говорит: Избушка, избушка! Стань к лесу задом, ко мне передом. - Избушка поворотилась, стала к лесу задом, к нему передом. Слезает он с доброго коня и привязывает его к столбу. И услышала это баба-яга и говорит: Кто такой невежа приехал? Русского духу и дед мой и прадед не слышали, а таперьча и сама русский дух хочу очми видеть. Вот, взявши, ударила она жезлом по двери, и дверь отворилась. А у ней в руках коса кривая, и хочет она ею взять богатыря за шею и срезать ему голову. Пстой, баба-яга! - говорит он. - Я с

тобой поправлюсь. - Взял у ней выдернул косу эту из рук, схватил ее за волосы, ударил ее и говорит: Ты бы прежде спросила, какой я фамилии, какого роду и какого поведения и куды еду. - Вот она и спрашивает: Какой вы фамилии, какого роду и куда едете? - Меня зовут Илья Иванович, а еду туда-то. - Пожалуйте, - говорит, - Илья Иванович, ко мне в горницу. - Вот он и пошел к ней в горницу; она сажает его за стол, ставит на стол кушанья и напитки всякие и потчевает, а девушку послала баньку топить для него. Вот покушал он и выпарился, перестоял у нее сутки и собирается опять в путь-дорогу, куда надлежит. Извольте, - говорит баба-яга, - я напишу письмо к сестрице, чтоб она вас не тронула, а приняла бы с честью с хорошею...А то она вас убьет, как завидит! - Отдает ему письмо и провожает его с честью доброю, хорошею. Вот садится богатырь на доброго коня и поехал лесами дремучими; ехал много ли, мало ли: не можно взглянуть - такой лес! И приезжает на елань - такая широкая елань, а на ней стоит избушка наслана. Подъезжает он к избушке, и слезает с добра коня, и привязывает своего добра коня к столбу. Услышала это баба-яга, что он привязывает к столбу коня, и закричала: Что такое? Русского духу и дед мой и прадед не слыхали, а таперьча и сама русский дух очми хочу видеть. - Вот она ударила жезлом по двери; дверь отворилася. И хватает она его саблею по шее; он и говорит: Ты не моги со мною барахтаться! Вот тебе письмо сестрица прислала. - Она прочитала и принимает его с честью к себе в дом: Пожалуйте ко мне в гости! - Идет Илья Иванович. Она сажает его за стол и становится на стол кушанья всякие, напитки и наедки, потчевает, а сама послала девушку топить для него баньку. Покушавши, пошел выпарился в бане. Двое суток он у ней перестоял, сам отдохнул, и добрый конь его отдохнул. Стал на добра коня садиться, и провожает она его с честью. Ну, Илья Иванович, - говорит, - таперьча тебе не проехать; тут Соловей-разбойник ждет, на семи дубах у него гнездо свито, он не допустит на тридцать верст - свистом оглушит! - Вот он ехал долго ли, мало ли, подъезжает к тому месту, что слышал свист от Соловья-разбойника, и как до половины дороги доехал, конь его спотыкнулся. Вот он и говорит: Не спотыкайся, добрый конь, уж послужи мне. - Подъезжает к Соловью-разбойнику, он все свищет. Подъехавши к гнезду, взял стрелу, натянул и пустил в него - и упал Соловей с гнезда. Вот он его на земле и ударил одною, чтобы не до смерти убить, и посадил к себе в торока на седло, и едет к дворцу. Видят его из дворца и говорят: Соловей-разбойник везет кого-то в тороках! - Подъезжает богатырь ко дворцу и подает бумагу. Подали королю от него бумагу; тот прочитал и приказал его впустить. Вот и говорит король Илье Ивановичу: Велите Соловью-разбойнику засвистать. - А Соловей-разбойник говорит: Вы бы накормили и напоили Соловья-разбойничка: у меня уста запеклися. - Вот и принесли ему винца, а он говорит: Что мне штофик! Вы бы бочоночек принесли мне порядочный. - Принесли ему бочонок вина, вылили в ведро. Он выпил зараз и говорит: Еще бы Соловью-разбойничку две ведерочки, так выпил бы! - да уж не дали ему. И просит король: Ну, прикажи, - говорит, - ему засвистать. - Илья велел ему засвистать, а короля и всю его фамилию поставил к себе под руки, под мышки: А то, - говорит, - он оглушит вас! - Как засвистал Соловей-разбойник, насилу остановил его Илья Иванович, ударил его жезлом - он и перестал свистать, а то было попадали все! Вот и говорит король Илье Ивановичу: Послужишь ты мне вот такую службу, как я стану тебя просить? К моей дочери вот летает змей о двенадцати голов; как бы его убить? - Извольте, ваше королевское величество! Что для вас угодно - все сделаю. - Пожалуйста, Илья Иванович; вот в таком-то часу прилетит змей к моей дочери, так постарайся! - Извольте, ваше королевское величество!..Лежит королевна в своей комнате; в двенадцать часов и летит к ней змей. Вот и стали они драться: как ни ударит Илья, так с змея голова долой; как ни ударит, голова долой! Дрались много ли, мало ли время, осталась одна голова; и последнюю голову с него сшиб: ударил жезлом и расшиб ее всю. Радехонька же королевна встала, пришла к нему и его благодарила; доложила отцу с матерью, что убит змей: все-де головы посбивал! Король и говорит: Благодарю тебя; изволь послужить сколько-нибудь у меня. - Нет, - говорит, - я поеду в свое государство. - Отпустил его король от себя с честью хорошею. Вот он и поехал опять тою же дорогою. Как приехал к первой бабе-яге ночевать, приняла она его с честью; и к другой приехал, и та приняла его с честью со всякою. Приехал в свое государство и подал государю от того короля бумагу. И государь принял его с честью, а дочь государева насилу дождалася: Ну, тятенька, извольте, я за него замуж пойду. - Отец с ней воли не снял: Ну, коли угодно, так поди! - Обвенчались и таперьча живут

247. Птичий язык В одном городе жил купец с купчихою, и дал им господь сына не по годам смышленного, по имени Василия. Раз как-то обедали они втроем; а над столом висел в клетке соловей и так жалобно пел, что купец не вытерпел и проговорил: Если б сыскался такой человек, который отгадал бы мне вправду, что соловей распевает и какую судьбу предвещает, кажись - при жизни бы отдал ему

половину имения, да и по смерти отказал много добра. - А мальчик - ему было лет шесть тогда - посмотрел отцу с матерью в глаза озойливо и сказал: Я знаю, что соловей поет, да сказать боюсь. - Говори без утайки! - пристали к нему отец с матерью, и Вася со слезами вымолвил: Соловей предвещает, что придет пора-время, будете вы мне служить: отец станет воду подавать, а мать полотенце - лицо, руки утирать. - Слова эти больно огорчили купца с купчихою, и решились они сбыть свое детище; построили небольшую лодочку, в темную ночь положили в нее сонного мальчика и пустили в открытое море. На ту пору вылетел из клетки соловей-вещун, прилетел в лодку и сел мальчику на плечо. Вот плывет лодка по морю, а навстречу ей корабль на всех парусах летит. Увидал корабельщик мальчика, жалко ему стало, взял его к себе, расспросил про все и обещал держать и любить его, как родного сына. На другой день говорит мальчик новому отцу: Соловей-де напевает, что подыметя буря, поломает мачты, прорвет паруса; надо поворотить в становище. - Но корабельщик не послушался. И впрямь поднялась буря, поломала мачты, оборвала паруса. Делать нечего, прошлого не воротишь; поставили новые мачты, поправили паруса и поплыли дальше. А Вася опять говорит: Соловей-де напевает, что навстречу идут двенадцать кораблей, всё разбойничьих, во полон нас возьмут! - На тот раз корабельщик послушался, приворотил к острову и видел, как те двенадцать кораблей, всё разбойничьих, пробежали мимо. Выждал корабельщик сколько надобно и поплыл дальше. Ни мало, ни много прошло времени, пристал корабль к городу Хвалынску; а у здешнего короля уже несколько годов перед дворцовыми окнами летают и кричат ворон с ворониhoю и вороненком, ни днем, ни ночью никому угомону не дают. Что ни делали, никакими хитростями не могут их от окошек отжить; даже дробь не берет! И приказано было от короля прибить на всех перекрестках и пристанях такову грамоту: ежели кто сможет отжить от дворцовых окошек ворона с ворониhoю, тому король отдаст в награду полцарства своего и меньшую королевну в жены; а кто возьмется за такое дело, а дела не сделает, тому отрублена будет голова. Много было охотников породниться с королем, да все головы свои под топор положили. Узнал про то Вася, стал проситься у корабельщика: Позволь пойти к королю - отогнать ворона с ворониhoю. - Сколько ни уговаривал его корабельщик, никак не мог удержать. Ну, ступай, - говорит, - да если что недоброе случится - на себя пеняй! - Пришел Вася во дворец, сказал королю и велел открыть то самое окно, возле которого воронье летало. Послушал птичьего крику и говорит королю: Ваше величество, сами видите, что летают здесь трое: ворон, жена его ворониha и сын их вороненок; ворон с ворониhoю спорят, кому принадлежит сын - отцу или матери, и просят рассудить их. Ваше величество! Скажите, кому принадлежит сын? - Король говорит: Отцу. - Только изрек король это слово, ворон с вороненком полетели вправо, а ворониha - влево. После того король взял мальчика к себе, и жил он при нем в большой милости и чести; вырос и стал молодец молодцом, женился на королевне и взял в приданое полцарства. Вздумалось ему как-то поездить по разным местам, по чужим землям, людей посмотреть и себя показать; собрался и поехал странствовать. В одном городе остановился он ночевать; переночевал, встал поутру и велит, чтоб подали ему умываться. Хозяин принес ему воду, а хозяйка подала полотенце; поразговорился с ними королевич и узнал, что то были отец его и мать, заплакал от радости и упал к их ногам родительским; а после взял их с собою в город Хвалынск, и стали они все вместе жить-поживать да добра наживать

168. Сказка об Иване-царевиче, жар-птице и о сером волке В некотором было царстве, в некотором государстве был-жил царь, по имени Выслав Андронович. У него было три сына-царевича: первый - Димитрий-царевич, другой - Василий-царевич, а третий - Иван-царевич. У того царя Выслава Андроновича был сад такой богатый, что ни в котором государстве лучше того не было; в том саду росли разные дорогие деревья с плодами и без плодов, и была у царя одна яблоня любимая, и на той яблоне росли яблочки все золотые. Повадилась к царю Выславу в сад летать жар-птица; на ней перья золотые, а глаза восточному хрусталу подобны. Летала она в тот сад каждую ночь и садилась на любимую Выслава-царя яблоню, срывала с нее золотые яблочки и опять улетала. Царь Выслав Андронович весьма крушился о той яблоне, что жар-птица много яблок с нее сорвала; почему призвал к себе трех своих сыновей и сказал им: Дети мои любезные! Кто из вас может поймать в моем саду жар-птицу? Кто изловит ее живую, тому еще при жизни моей отдам половину царства, а по смерти и все. Тогда дети его царевичи возопили единогласно: Милостивый государь-батюшка, ваше царское величество! Мы с великою радостью будем стараться поймать жар-птицу живую. На первую ночь пошел караулить в сад Димитрий-царевич и, усевшись под ту яблоню, с которой жар-птица яблочки срывала, заснул и не слышал, как та жар-птица прилетала и яблок весьма много ощипала. Поутру царь Выслав Андронович призвал к себе своего сына Димитрия-царевича и спросил: Что, сын мой любезный, видел ли ты жар-птицу или нет? Он родителю

своему отвечал: Нет, милостивый государь-батюшка! Она эту ночь не прилетала. - На другую ночь пошел в сад караулить жар-птицу Василий-царевич. Он сел под ту же яблонь и, сидя час и другой ночи, заснул так крепко, что не слышал, как жар-птица прилетала и яблочки щипала. Поутру царь Выслав призвал его к себе и спрашивал: Что, сын мой любезный, видел ли ты жар-птицу или нет? - Милостивый государь-батюшка! Она эту ночь не прилетала. На третью ночь пошел в сад караулить Иван-царевич и сел под ту же яблонь; сидит он час, другой и третий - вдруг осветило весь сад так, как бы он многими огнями освещен был: прилетела жар-птица, села на яблоню и начала щипать яблочки. Иван-царевич подкрался к ней так искусно, что ухватил ее за хвост; однако не мог ее удержать: жар-птица вырвалась и полетела, и осталось у Ивана-царевича в руке только одно перо из хвоста, за которое он весьма крепко держался. Поутру, лишь только царь Выслав от сна пробудился, Иван-царевич пошел к нему и отдал ему перышко жар-птицы. Царь Выслав весьма был обрадован, что меньшому его сыну удалось хотя одно перо достать от жар-птицы. Это перо было так чудно и светло, что ежели принести его в темную горницу, то оно так сияло, как бы в том покое было зажжено великое множество свеч. Царь Выслав положил то перышко в свой кабинет как такую вещь, которая должна вечно храниться. С тех пор жар-птица не летала уже в сад. Царь Выслав опять призвал к себе детей своих и говорил им: Дети мои любезные! Поезжайте, я даю вам свое благословение, отыщите жар-птицу и привезите ко мне живую; а что прежде я обещал, то, конечно, получит тот, кто жар-птицу ко мне привезет. Димитрий и Василий - царевичи начали иметь злобу на меньшего своего брата Ивана-царевича, что ему удалось выдернуть у жар-птицы из хвоста перо; взяли они у отца своего благословение и поехали двое отыскивать жар-птицу. А Иван-царевич также начал у родителя своего просить на то благословения. Царь Выслав сказал ему: Сын мой любезный, чадо мое милое! Ты еще молод и к такому дальнему и трудному пути непривычен; зачем тебе от меня отлучаться? Ведь братья твои и так поехали. Ну, ежели и ты от меня уедешь, и вы все трое долго не возвратитесь? Я уже при старости и хожу под богом; ежели во время отлучки вашей господь бог отымет мою жизнь, то кто вместо меня будет управлять моим царством? Тогда может сделаться бунт или несогласие между нашим народом, а унять будет некому; или неприятель под наши области подступит, а управлять войсками нашими будет некому. Однако сколько царь Выслав ни старался удерживать Ивана-царевича, но никак не мог не отпустить его, по его неотступной просьбе. Иван-царевич взял у родителя своего благословение, выбрал себе коня, и поехал в путь, и ехал, сам не зная, куда едет. Едучи путем-дорогою, близко ли, далеко ли, низко ли, высоко ли, скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается, наконец приехал он в чистое поле, в зеленые луга. А в чистом поле стоит столб, а на столбу написаны эти слова: Кто поедет от столба сего прямо, тот будет голоден и холоден; кто поедет в правую сторону, тот будет здоров и жив, а конь его будет мертв; а кто поедет в левую сторону, тот сам будет убит, а конь его жив и здоров останется. Иван-царевич прочел эту надпись и поехал в правую сторону, держа на уме: хотя конь его и убит будет, зато сам жив останется и со временем может достать себе другого коня. Он ехал день, другой и третий - вдруг вышел ему навстречу пребольшой серый волк и сказал: Ох, ты гой еси, младой юноша, Иван-царевич! Ведь ты читал, на столбе написано, что конь твой будет мертв; так зачем сюда едешь? - Волк вымолвил эти слова, разорвал коня Ивана-царевича надвое и пошел прочь в сторону. Иван-царевич вельми сокрушался по своему коню, заплакал горько и пошел пешком. Он шел целый день и устал несказанно и только что хотел присесть отдохнуть, вдруг нагнал его серый волк и оказал ему: Жаль мне тебя, Иван-царевич, что ты пеш изнурился; жаль мне и того, что я заел твоего доброго коня. Добро! Садись на меня, на серого волка, и скажи, куда тебя везти и зачем? - Иван-царевич сказал серому волку, куда ему ехать надобно; и серый волк помчался с ним пуще коня и чрез некоторое время как раз ночью привез Ивана-царевича к каменной стене не гораздо высокой, остановился и сказал: Ну, Иван-царевич, слезай с меня, с серого волка, и полезай через эту каменную стену; тут за стеною сад, а в том саду жар-птица сидит в золотой клетке. Ты жар-птицу возьми, а золотую клетку не трогай; ежели клетку возьмешь, то тебе оттуда не уйти будет: тебя тотчас поймут! - Иван-царевич перелез через каменную стену в сад, увидел жар-птицу в золотой клетке и очень на нее прельстился. Вынул птицу из клетки и пошел назад, да потом одумался и сказал сам себе: Что я взял жар-птицу без клетки, куда я ее посажу? Воротился и лишь только снял золотую клетку - то вдруг пошел стук и гром по всему саду, ибо к той золотой клетке были струны приведены. Караульные тотчас проснулись, прибежали в сад, поймали Ивана-царевича с жар-птицею и привели к своему царю, которого звали Долматом. Царь Долмат весьма разгневался на Ивана-царевича и вскричал на него громким и сердитым голосом: Как не стыдно тебе, младой юноша, воровать! Да кто ты таков, и которя земля, и какого отца сын, и как тебя по имени зовут? - Иван-царевич ему

молвил: Я есмь из царства Выславова, сын царя Выслава Андроновича, а зовут меня Иван-царевич. Твоя жар-птица повадилась к нам летать в сад по всякую ночь, и срывала с любимой отца моего яблони золотые яблочки, и почти все дерево испортила; для того послал меня мой родитель, чтобы сыскать жар-птицу и к нему привезть. Ох ты, молодой юноша, Иван-царевич, - молвил царь Долмат, - пригоже ли так делать, как ты сделал? Ты бы пришел ко мне, я бы тебе жар-птицу честию отдал; а теперь хорошо ли будет, когда я разошлю во все государства о тебе объявить, как ты в моем государстве нечестно поступил? Однако слушай, Иван-царевич! Ежели ты послужишь мне службу - съездишь за тридевять земель, в тридесятое государство, и достанешь мне от царя Афрона коня златогривого, то я тебя в твоей вине прощу и жар-птицу тебе с великою честью отдам; а ежели не послужишь этой службы, то дам о тебе знать во все государства, что ты нечестный вор. - Иван-царевич пошел от царя Долмата в великой печали, обещая ему достать коня златогривого. Пришел он к серому волку и рассказал ему обо всем, что ему царь Долмат говорил. Ох ты гой еси, молодой юноша, Иван-царевич! - молвил ему серый волк. - Для чего ты слова моего не слушался и взял золотую клетку? - Виноват я перед тобою, - сказал волку Иван-царевич. - Добро, быть так! - молвил серый волк. - Садись на меня, на серого волка; я тебя свезу, куда тебе надобно. Иван-царевич сел серому волку на спину; а волк побежал так скоро, аки стрела, и бежал он долго ли, коротко ли, наконец прибежал в государство царя Афрона ночью. И, пришедши к белокаменным царским конюшням, серый волк Ивану-царевичу сказал: Ступай, Иван-царевич, в эти белокаменные конюшни (теперь караульные конюхи все крепко спят!) и бери ты коня златогривого. Только тут на стене висит золотая узда, ты ее не бери, а то худо тебе будет. - Иван-царевич, вступая в белокаменные конюшни, взял коня и пошел было назад; но увидел на стене золотую узду и так на нее прельстился, что снял ее с гвоздя, и только что снял - как вдруг пошел гром и шум по всем конюшням, потому что к той узде были струны приведены. Караульные конюхи тотчас проснулись, прибежали, Ивана-царевича поймали и повели к царю Афрону. Царь Афрон начал его спрашивать: Ох ты гой еси, молодой юноша! Скажи мне, из которого ты государства, и которого отца сын, и как тебя по имени зовут? - На то отвечал ему Иван-царевич: Я сам из царства Выславова, сын царя Выслава Андроновича, а зовут меня Иваном-царевичем. - Ох ты, молодой юноша, Иван-царевич! - сказал ему царь Афрон. - Честного ли рыцаря это дело, которое ты сделал? Ты бы пришел ко мне, я бы тебе коня златогривого с честию отдал. А теперь хорошо ли тебе будет, когда я разошлю во все государства объявить, как ты нечестно в моем государстве поступил? Однако слушай, Иван-царевич! Ежели ты послужишь мне службу и съездишь за тридевять земель, в тридесятое государство, и достанешь мне королеву Елену Прекрасную, в которую я давно и душою и сердцем влюбился, а достать не могу, то я тебе эту вину прощу и коня златогривого с золотую уздою честно отдам. А ежели этой службы мне не послужишь, то я о тебе дам знать во все государства, что ты нечестный вор, и пропишу все, как ты в моем государстве дурно сделал. - Тогда Иван-царевич обещался царю Афрону королеву Елену Прекрасную достать, а сам пошел из палат его и горько заплакал. Пришел к серому волку и рассказал все, что с ним случилось. Ох ты гой еси, молодой юноша, Иван-царевич! - молвил ему серый волк. - Для чего ты слова моего не слушался и взял золотую узду? - Виноват я пред тобою, - сказал волку Иван-царевич. - Добро, быть так! - продолжал серый волк, - Садись на меня, на серого волка; я тебя свезу, куда тебе надобно. - Иван-царевич сел серому волку на спину; а волк побежал так скоро, как стрела, и бежал он, как бы в сказке сказать, недолгое время и, наконец, прибежал в государство королевы Елены Прекрасной. И, пришедши к золотой решетке, которая окружала чудесный сад, волк сказал Ивану-царевичу: Ну, Иван-царевич, слезай теперь с меня, с серого волка, и ступай назад по той же дороге, по которой мы сюда пришли, и ожидай меня в чистом поле под зеленым дубом. - Иван-царевич пошел, куда ему велено. Серый же волк сел близ той золотой решетки и дожидался, покуда пойдет прогуляться в сад королева Елена Прекрасная. К вечеру, когда солнышко стало гораздо опускаться к западу, почему и в воздухе было не очень жарко, королева Елена Прекрасная пошла в сад прогуливаться со своими нянюшками и с придворными боярынями. Когда она вошла в сад и подходила к тому месту, где серый волк сидел за решеткою, - вдруг серый волк перескочил через решетку в сад и ухватил королеву Елену Прекрасную, перескочил назад и побежал с нею что есть силы-мочи. Прибежал в чистое поле под зеленый дуб, где его Иван-царевич дожидался, и сказал ему: Иван-царевич, садись поскорее на меня, на серого волка! - Иван-царевич сел на него, а серый волк помчал их обоих к государству царя Афрона. Няньки, и мамки, и все боярыни придворные, которые гуляли в саду с прекрасною королевною Еленою, побежали тотчас во дворец и послали в погоню, чтоб догнать серого волка; однако сколько гонцы ни гнались, не могли нагнать и воротились назад. Иван-царевич, сидя на

сером волке вместе с прекрасною королевною Еленю, возлюбил ее сердцем, а она Ивана-царевича; и когда серый волк прибежал в государство царя Афрона и Ивану-царевичу надобно было отвести прекрасную королевну Елену во дворец и отдать царю, тогда царевич весьма запечалился и начал слезно плакать. Серый волк спросил его: О чем ты плачешь, Иван-царевич? На то ему Иван-царевич отвечал: Друг мой, серый волк! Как мне, доброму молодцу, не плакать и не крушиться? Я сердцем возлюбил прекрасную королевну Елену, а теперь должен отдать ее царю Афрону за коня златогривого, а ежели ее не отдам, то царь Афрон обесчестит меня во всех государствах. Служил я тебе много, Иван-царевич, - сказал серый волк, - сослужу и эту службу. Слушай, Иван-царевич; я сделаюсь прекрасной королевной Еленю, и ты меня отведи к царю Афрону и возьми коня златогривого; он меня почтет за настоящую королевну. И когда ты сядешь на коня златогривого и уедешь далеко, тогда я выпрошусь у царя Афрона в чистое поле погулять; и как он меня отпустит с нянюшками, и с мамушками, и со всеми придворными боярынями и буду я с ними в чистом поле, тогда ты меня вспомяни - и я опять у тебя буду. - Серый волк вымолвил эти речи, ударился о сыру землю - и стал прекрасною королевною Еленю, так что никак и узнать нельзя, чтоб то не она была. Иван-царевич взял серого волка, пошел во дворец к царю Афрону, а прекрасной королевне Елене велел дожидаться за городом. Когда Иван-царевич пришел к царю Афрону с мнимую Еленю Прекрасною, то царь вельми возрадовался в сердце своем, что получил такое сокровище, которого он давно желал. Он принял ложную королевну, а коня златогривого вручил Ивану-царевичу. Иван-царевич сел на того коня и выехал за город; посадил с собою Елену Прекрасную и поехал, держа путь к государству царя Долмата. Серый же волк живет у царя Афрона день, другой и третий вместо прекрасной королевны Елены, а на четвертый день пришел к царю Афрону проситься в чистое поле погулять, чтоб разбить тоску-печаль лютую. Как возговорил ему царь Афрон: Ах, прекрасная моя королевна Елена! Я для тебя все сделаю, отпущу тебя в чистое поле погулять. - И тотчас приказал нянюшкам, и мамушкам, и всем придворным боярыням с прекрасною королевною идти в чистое поле гулять. Иван же царевич ехал путем-дорогою с Еленю Прекрасною, разговаривал с нею и забыл было про серого волка; да потом вспомнил: Ах, где-то мой серый волк? - Вдруг откуда ни взялся - стал он перед Иваном-царевичем и сказал ему: Садись, Иван-царевич, на меня, на серого волка, а прекрасная королевна пусть едет на коне златогривом. - Иван-царевич сел на серого волка, и поехали они в государство царя Долмата. Ехали они долго ли, коротко ли и, доехав до того государства, за три версты от города остановились. Иван-царевич начал просить серого волка: Слушай ты, друг мой любезный, серый волк! Сослужил ты мне много служб, сослужи мне и последнюю, а служба твоя будет вот такая: не можешь ли ты оборотиться в коня златогривого наместо этого, потому что с этим златогривым конем мне расстаться не хочется. - Вдруг серый волк ударился о сырую землю - и стал конем златогривым. Иван-царевич, оставя прекрасную королевну Елену в зеленом лугу, сел на серого волка и поехал во дворец к царю Долмату. И как скоро туда приехал, царь Долмат увидел Ивана-царевича, что едет он на коне златогривом, весьма обрадовался, тотчас вышел из палат своих, встретил царевича на широком дворе, поцеловал его во уста сахарные, взял его за правую руку и повел в палаты белокаменные. Царь Долмат для такой радости велел сотворить пир, и они сели за столы дубовые, за скатерти браные; пили, ели, забавлялись и веселились ровно два дни, а на третий день царь Долмат вручил Ивану-царевичу жар-птицу с золотою клеткою. Царевич взял жар-птицу, пошел за город, сел на коня златогривого вместе с прекрасной королевной Еленю и поехал в свое отечество, в государство царя Выслава Андроновича. Царь же Долмат вздумал на другой день своего коня златогривого объездить в чистом поле; велел его оседлать, потом сел на него и поехал в чистое поле; и лишь только разъярил коня, как он сбросил с себя царя Долмата и, оборотясь по-прежнему в серого волка, побежал и нагнал Ивана-царевича. Иван-царевич! - сказал он. - Садись на меня, на серого волка, а королевна Елена Прекрасная пусть едет на коне златогривом. - Иван-царевич сел на серого волка, и поехали они в путь. Как скоро довез серый волк Ивана-царевича до тех мест, где его коня разорвал, он остановился и сказал: Ну, Иван-царевич, послужил я тебе довольно верю и правдою. Вот на сем месте разорвал я твоего коня надвое, до этого места и довез тебя. Слезай с меня, с серого волка, теперь есть у тебя конь златогривый, так ты сядь на него и поезжай, куда тебе надобно; а я тебе больше не слуга. - Серый волк вымолвил эти слова и побежал в сторону; а Иван-царевич заплакал горько по сером волке и поехал в путь свой с прекрасною королевною. Долго ли, коротко ли ехал он с прекрасною королевною Еленю на коне златогривом и, не доехав до своего государства за двадцать верст, остановился, слез с коня и вместе с прекрасною королевною лег отдохнуть от солнечного зною под деревом; коня златогривого привязал к тому же

дереву, а клетку с жар-птицей поставил подле себя. Лежа на мягкой траве и ведя разговоры любовные, они крепко уснули. В то самое время братья Ивана-царевича, Димитрий и Василий-царевичи, едъ по разным государствам и не найдя жар-птицы, возвращались в свое отечество с порожними руками; нечаянно наехали они па своего сонного брата Ивана-царевича с прекрасною королевною Еленою. Увидя на траве коня златогривого и жар-птицу в золотой клетке, весьма на них прельстились и вздумали брата своего Ивана-царевича убить до смерти. Димитрий-царевич вынул из ножон меч свой, заколол Ивана-царевича и изрубил его на мелкие части; потом разбудил прекрасную королевну Елену и начал ее спрашивать: Прекрасная девица! Которого ты государства, и какого отца дочь, и как тебя по имени зовут? - Прекрасная королевна Елена, увидя Ивана-царевича мертвого, крепко испугалась, стала плакать горькими слезами и во слезах говорила: Я королевна Елена Прекрасная, а достал меня Иван-царевич, которого вы злой смерти предали. Вы тогда б были добрые рыцари, если б выехали с ним в чистое поле да живого победили, а то убили сонного и тем какую себе похвалу получите? Сонный человек - что мертвый! - Тогда Димитрий-царевич приложил свой меч к сердцу прекрасной королевны Елены и сказал ей: Слушай, Елена Прекрасная! Ты теперь в наших руках; мы повезем тебя к нашему батюшке, царю Выславу Андроновичу, и ты скажи ему, что мы и тебя достали, и жар-птицу, и коня златогривого. Ежели этого не скажешь, сейчас тебя смерти предам! - Прекрасная королевна Елена, испугавшись смерти, обещалась им и клялась всею святынею, что будет говорить так, как ей ведено. Тогда Димитрий-царевич с Васильем-царевичем начали метать жребий, кому достанется прекрасная королевна Елена и кому конь златогривый? И жребий пал, что прекрасная королевна должна достаться Василию-царевичу, а конь златогривый Димитрию-царевичу. Тогда Василий-царевич взял прекрасную королевну Елену, посадил на своего доброго коня, а Димитрий-царевич сел на коня златогривого и взял жар-птицу, чтобы вручить ее родителю своему, царю Выславу Андроновичу, и поехали в путь. Иван-царевич лежал мертв на том месте ровно тридцать дней, и в то время набежал на него серый волк и узнал по духу Ивана-царевича. Захотел помочь ему - оживить, да не знал, как это сделать. В то самое время увидел серый волк одного ворона и двух воронят, которые летали над трупом и хотели спуститься на землю и наесться мяса Ивана-царевича. Серый волк спрятался за куст, и как скоро воронята спустились на землю и начали есть тело Ивана-царевича, он выскочил из-за куста, схватил одного вороненка и хотел было разорвать его надвое. Тогда ворон спустился на землю, сел поодаль от серого волка и сказал ему: Ох ты гой еси, серый волк! Не трогай моего младого детища; ведь он тебе ничего не сделал. - Слушай, ворон воронович! - молвил серый волк. - Я твоего детища не трону и отпущу здрава и невредима, когда ты мне сослужишь службу: слетаешь за тридевять земель, в тридесятое государство, и принесешь мне мертвой и живой воды. - На то ворон воронович сказал серому волку: Я тебе службу эту сослужу, только не тронь ничем моего сына. - Выговоря эти слова, ворон полетел и скоро скрылся из виду. На третий день ворон прилетел и принес с собой два пузырька: в одном - живая вода, в другом - мертвая, и отдал те пузырьки серому волку. Серый волк взял пузырьки, разорвал вороненка надвое, sprыснул его мертвою водою - и тот вороненок сросся, sprыснул живую водою - вороненок встрепенулся и полетел. Потом серый волк sprыснул Ивана-царевича мертвою водою - его тело срослося, sprыснул живую водою - Иван-царевич встал и промолвил: Ах, куда как я долго спал! - На то сказал ему серый волк: Да, Иван-царевич, спать бы тебе вечно, кабы не я; ведь тебя братья твои изрубили и прекрасную королевну Елену, и коня златогривого, и жар-птицу увезли с собою. Теперь поспедай как можно скорее в свое отечество; брат твой, Василий-царевич, женится сегодня на твоей невесте - на прекрасной королевне Елене. А чтоб тебе поскорее туда поспеть, садись лучше па меня, на серого волка; я тебя на себе донесу. - Иван-царевич сел на серого волка, волк побежал с ним в государство царя Выслава Андроновича и долго ли, коротко ли, прибежал к городу. Иван-царевич слез с серого волка, пошел в город и, пришедши во дворец, застал, что брат его Василий-царевич женится на прекрасной королевне Елене: воротился с нею от венца и сидит за столом. Иван-царевич вошел в палаты, и как скоро Елена Прекрасная увидала его, тотчас выскочила из-за стола, начала целовать его в уста сахарные и закричала: Вот мой любезный жених, Иван-царевич, а не тот злодей, который за столом сидит! - Тогда царь Выслав Андронович встал с места и начал прекрасную королевну Елену спрашивать, что бы такое то значило, о чем она говорила? Елена Прекрасная рассказала ему всю истинную правду, что и как было: как Иван-царевич добыл ее, коня златогривого и жар-птицу, как старшие братья убили его сонного до смерти и как стращали ее, чтоб говорила, будто все это они достали. Царь Выслав весьма осердился на Димитрия и Василья-царевичей и посадил их в темницу; а Иван-царевич женился на прекрасной

королевне Елене и начал с нею жить дружно, полюбовно, так что один без другого ниже единой минуты пробыть не могли

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_21.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_35.htm

Сивко-Бурко

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_43.htm

Поди туда - не знаю куда, принеси то - не знаю что

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_56.htm

Лихо одноглазое

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_105.htm

Три царства - медное, серебряное и золотое

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_136.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_239.htm

Напуганные медведь и волки. Медведь

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_492.htm

По колена ноги в золоте, по локоть руки в серебре

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_497.htm

Поющее дерево и птица-говорунья

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_498.htm

Байки о щуке зубастой

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_499.htm

Кощей бессмертный

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_505.htm

Ивашко и ведьма

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_507.htm

Волшебный конь

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_524.htm

Неосторожное слово

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_543.htm

Иван-дурак. Набитый дурак. Емеля-дурак

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_564.htm

Иван Быкович

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_571.htm

Сказка о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_576.htm

Василиса прекрасная

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_578.htm

Семь Симеонов

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_666.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_676.htm

Шабарша

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_764.htm

Сказание об Александре Македонском

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_991.htm

Сестрица Аленушка и братец Иванушка

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_1008.htm

Не любо - не слушай

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_1020.htm

Ведьма и Солнцева сестра. Светлана Прекрасная

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_1027.htm

Летучий корабль. Морской царь и Василиса Премудрая

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_1028.htm

Перышко Финиста ясна сокола

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_1050.htm

Бесплатная анонимная консультация

Введите имя: Выберите врача: **Диетолог**

А.С. Пушкин. Клеветникам России

Стихи

Клеветникам России

О чем шумите вы, народные витии?
Зачем анафемой грозите вы России?
Что возмутило вас? волнения Литвы?
Оставьте: это спор славян между собою,
Домашний, старый спор, уж взвешенный судьбою,
Вопрос, которого не разрешите вы.
Уже давно между собою
Враждуют эти племена;
Не раз клонилась под грозою
То их, то наша сторона.
Кто устоит в неравном споре:
Кичливый лях, иль верный росс?
Славянские ль ручьи сольются в русском море?
Оно ль иссякнет? вот вопрос.
Оставьте нас: вы не читали
Сии кровавые скрижали;
Вам непонятна, вам чужда
Сия семейная вражда;
Для вас безмолвны Кремль и Прага;
Бессмысленно прельщает вас
Борьбы отчаянной отвага -
И ненавидите вы нас...
За что ж? ответствуйте: за то ли,
Что на развалинах пылающей Москвы
Мы не признали наглой воли
Того, под кем дрожали вы?
За то ль, что в бездну повалили
Мы тяготеющий над царствами кумир
И нашей кровью искупили
Европы вольность, честь и мир?..
Вы грозны на словах - попробуйте на деле!
Иль старый богатырь, покойный на постеле,
Не в силах завинтить свой измаильский штык?
Иль русского царя уже бессильно слово?
Иль нам с Европой спорить ново?
Иль русский от побед отвык?
Иль мало нас? Или от Перми до Тавриды,
От финских хладных скал до пламенной Колхиды,
От потрясенного Кремля
До стен недвижимого Китая,
Стальной щетиною сверкая,
Не встанет русская земля?..
Так высылайте ж нам, витии,

Своих озлобленных сынов:
Есть место им в полях России,
Среди нечуждых им гробов

Бородинская годовщина

Великий день Бородина
Мы братской тризной поминая,
Твердили: Шли же племена,
Бедой России угрожая;
Не вся ль Европа тут была?
А чья звезда ее вела!..
Но стали ж мы пятою твердой
И грудью приняли напор
Племен, послушных воле гордой,
И равен был неравный спор.
И что ж? свой бедственный побег,
Кичась, они забыли ныне;
Забыли русский штык и снег,
Погребший славу их в пустыне.
Знакомый пир их манит вновь -
Хмельна для них славянов кровь;
Но тяжко будет им похмелье;
Но долог будет сон гостей
На тесном, хладном новоселье,
Под злаком северных полей!
Ступайте ж к нам: вас Русь зовет!
Но знайте, прошеные гости!
Уж Польша вас не поведет:
Через ее шагнете кости!...-
Сбылось - и в день Бородина
Вновь наши вторглись знамена
В проломы падшей вновь Варшавы;
И Польша, как бегущий полк,
Во прах бросает стяг кровавый -
И бунт раздавленный умолк.
В боренье падший невредим;
Врагов мы в прахе не топтали;
Мы не напомним ныне им
Того, что старые скрижали
Хранят в преданиях немых;
Мы не сожжем Варшавы их;
Они народной Немезиды
Не узрят гневного лица
И не услышат песнь обиды
От лиры русского певца.
Но вы, мутители палат,
Легкоязычные витии,
Вы, черни бедственный набат,
Клеветники, враги России!
Что взяли вы?.. Еще ли росс
Больной, расслабленный колосс?
Еще ли северная слава
Пустая притча, лживый сон?

Скажите: скоро ль нам Варшава
Предпишет гордый свой закон?
Куда отвинем строй твердынь?
За Буг, до Ворсклы, до Лимана?
За кем останется Волынь?
За кем наследие Богдана?
Признав мятежные права,
От нас отторгнется ль Литва?
Наш Киев дряхлый, златоглавый,
Сей пращур русских городов,
Сроднит ли с буйною Варшавой
Святыню всех своих гробов?
Ваш бурный шум и хриплый крик
Смутили ль русского владыку?
Скажите, кто главой поник?
Кому венец: мечу иль крику?
Сильна ли Русь? Война, и мор,
И бунт, и внешних бурь напор
Ее, беснуясь, потрясали -
Смотрите ж: всё стоит она!
А вокруг ее волненья пали -
И Польши участь решена...
Победа! сердцу сладкий час!
Россия! встань и возвышайся!
Греми, восторгов общий глас!..
Но тише, тише раздавайся
Вокруг одра, где он лежит,
Могучий мститель злых обид,
Кто покорил вершины Тавра,
Пред кем смирилась Эривань,
Кому суворовского лавра
Венок сплела тройная брань.
Восстав из гроба своего,
Суворов видит плен Варшавы;
Вострепетала тень его
От блеска им начатой славы!
Благословляет он, герой,
Твое страданье, твой покой,
Твоих сподвижников отвагу,
И весть триумфа твоего,
И с ней летящего за Прагу
Младого внука своего

Пророк

Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился,
И шестикрылый Серафим
На перепутье мне явился.
Перстами легкими, как сон,
Моих зениц коснулся он:
Отверзлись вещие зеницы,
Как у испуганной орлицы.
Моих ушей коснулся он,

И их наполнил шум и звон:
И внял я неба содроганье,
И горний ангелов полет,
И гад морских подводный ход,
И дольней розы прозябанье.
И он к устам моим приник
И вырвал грешный мой язык,
И празднословный, и лукавый,
И жало мудрое змеи
В уста замерзшие мои
Вложил десницею кровавой.
И он мне грудь рассек мечом,
И сердце трепетное вынул,
И угль, пылающий огнем,
Во грудь отверстую водвинул.
Как труп, в пустыне я лежал,
И Бога глас ко мне воззвал:
Восстань, Пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею Моей,
И обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей!

А.С. Пушкин. Я пророк, ей-богу пророк!**[Стихи](#)**

О чем поет? Поет она свободу: Не изменилась до конца!

А.С. Пушкин. Стихотворение Андрей Шенье (1825г)

Меж тем, как изумленный мир
На урну Байрона взирает,
И хору европейских лир
Близ Данте тень его внимает,

Зовет меня другая тень,
Давно без песен, без рыданий
С кровавой плахи в дни страданий
Сошедшая в могильну сень.

Певцу любви, дубрав и мира
Несу надгробные цветы.
Звучит незнаемая лира.
Пою. Мне внемлет он и ты.

Подъялась вновь усталая секира
И жертву новую зовет.
Певец готов; задумчивая лира
В последний раз ему поет.

Заутра казнь, привычный пир народу;
Но лира юного певца
О чем поет? Поет она свободу:
Не изменилась до конца!

Приветствую тебя, мое светило!
Я славил твой небесный лик,
Когда он искрою возник,
Когда ты в буре восходило.
Я славил твой священный гром,
Когда он разметал позорную твердыню
И власти древнюю гордыню
Развеял пеплом и стыдом;
Я зрел твоих сынов гражданскую отвагу,
Я слышал братский их обет,
Великодушную присягу
И самовластия бестрепетный ответ.
Я зрел, как их могущи волны
Все ниспровергли, увлекли,
И пламенный трибун предрек, восторга полный,
Перерождение земли.
Уже сиял твой мудрый гений,

Уже в бессмертный Пантеон
Святых изгнанников входили славны тени,
От пелены предрассуждений
Разоблачался ветхий трон;
Оковы падали. Закон,
На вольность опершись, провозгласил равенство,
И мы воскликнули: Блаженство!
О горе! о безумный сон!
Где вольность и закон? Над нами
Единый властвует топор.

Мы свергнули царей. Убийцу с палачами
Избрали мы в цари. О ужас! о позор!
Но ты, священная свобода,
Богиня чистая, нет, - не виновна ты,
В порывах буйной слепоты,
В презренном бешенстве народа,
Сокрылась ты от нас; целебный твой сосуд
Завешен пеленой кровавой:
Но ты придешь опять со мщением и славой, -
И вновь твои враги падут;
Народ, вкусивший раз твой нектар освященный,
Все ищет вновь упиться им;
Как будто Вакхом разъяренный,
Он бродит, жаждою томим;
Так - он найдет тебя. Под сению равенства
В объятиях твоих он сладко отдохнет;
Так буря мрачная минет!
Но я не узрю вас, дни славы, дни блаженства:
Я плахе обречен. Последние часы
Влачу. Заутра казнь. Торжественной рукою
Палач мою главу подымет за власы
Над равнодушною толпою.
Простите, о друзья! Мой бесприютный прах
Не будет почивать в саду, где провождали
Мы дни беспечные в науках и в пирах
И место наших урн заране назначали.
Но, други, если обо мне
Священно вам воспоминанье,
Исполните мое последнее желанье:
Оплачьте, милые, мой жребий в тишине;
Страшиться возбудить слезами подозренье;
В наш век, вы знаете, и слезы преступленье:
О брате сожалеть не смеет ныне брат.
Еще ж одна мольба: вы слушали стократ
Стихи, летучих дум небрежные созданья,
Разнообразные, заветные преданья
Всей младости моей. Надежды, и мечты,
И слезы, и любовь, друзья, сии листы
Всю жизнь мою хранят. У Авеля, у Фанни,
Молю, найдите их; невинной музы дани
Сберите. Строгий свет, надменная молва
Не будут ведать их. Увы, моя глава
Безвременно падет: мой незрелый гений

Для славы не свершил возвышенных творений;
Я скоро весь умру. Но, тень мою любя,
Храните рукопись, о други, для себя!
Когда гроза пройдет, толпою суеверной
Сбирайтесь иногда читать мой свиток верный,
И, долго слушая, скажите: это он;
Вот речь его. А я, забыв могильный сон,
Взойду невидимо и сяду между вами,
И сам заслушаюсь, и вашими слезами
Упьюсь... и, может быть, утешен буду я
Любовью; может быть, и Узница моя,
Уныла и бледна, стихам любви внимая...

Но, песни нежные мгновенно прерывая,
Младой певец поник задумчивой главой.
Пора весны его с любовью, тоской
Промчалась перед ним. Красавиц томны очи,
И песни, и пиры, и пламенные ночи,
Все вместе ожило; и сердце понеслось
Далече...и стихов журчанье излилось:

Куда, куда завлек меня враждебный гений?
Рожденный для любви, для мирных искушений,
Зачем я покидал безвестной жизни тень,
Свободу, и друзей, и сладостную лень?
Судьба лелеяла мою златую младость;
Беспечною рукой меня венчала радость,
И муза чистая делила мой досуг.
На шумных вечерах друзей любимый друг,
Я сладко оглашал и смехом и стихами
Сень, охраненную домашними богами.
Когда ж, вакхической тревогой утомясь
И новым пламенем незапно воспалюсь,
Я утром наконец являлся к милой деве
И находил ее в смятении и гневе;
Когда, с угрозами, и слезы на глазах,
Мой проклиная век, утраченный в пирах,
Она меня гнала, бранила и прощала:
Как сладко жизнь моя лилась и утекала!
Зачем от жизни сей, ленивой и простой,
Я кинулся туда, где ужас роковой,
Где страсти дикие, где буйные невежды,
И злоба, и корысть! Куда, мои надежды,
Вы завлекли меня! Что делать было мне,
Мне, верному любви, стихам и тишине,
На низком поприще с презренными бойцами!
Мне ль было управлять строптивыми конями
И круто напрягать бессильные бразды?
И что ж оставляю я? Забытые следы
Безумной ревности и дерзости ничтожной.
Погибни, голос мой, и ты, о призрак ложный,
Ты, слово, звук пустой...
О, нет!
Умолкни, ропот малодушный!

Гордись и радуйся, поэт:
Ты не поник главой послушной
Перед позором наших лет;
Ты презрел мощного злодея;
Твой светоч, грозно пламенея,
Жестоким блеском озарил
Совет правителей бесславных;
Твой бич настигнул их, казнил
Сих палачей самодержавных;
Твой стих свистал по их главам;
Ты звал на них, ты славил Немезиду;
Ты пел Маратовым жрецам
Кинжал и деву-эвмениду!
Когда святой старик от плахи отрывал
Венчанную главу рукой оцепенелой,
Ты смело им обоим руку дал,
И перед вами трепетал
Ареопаг остервенелый.
Гордись, гордись, певец; а ты, свирепый зверь,
Моей главой играй теперь:
Она в твоих когтях. Но слушай, знай, безбожный:
Мой крик, мой ярый смех преследует тебя!
Пей нашу кровь, живи, губя:
Ты все пигмей, пигмей ничтожный.
И час придет...и он уж недалек:
Падешь, тиран! Негодование
Воспрянет наконец. Отечества рыданье
Разбудит утомленный рок.
Теперь иду...пора...но ты ступай за мною;
Я жду тебя.
Так пел восторженный поэт.
И все покоилось. Лампады тихий свет
Бледнел пред утренней зарею,
И утро веяло в темницу. И поэт
К решетке поднял важны взоры...
Вдруг шум. Пришли, зовут. Они! Надежды нет!
Звучат ключи, замки, запоры.
Зовут...Постой, постой; день только, день один:
И казней нет, и всем свобода,
И жив великий гражданин
Среди великого народа.
Не слышат. Шествие безмолвно. Ждет палач.
Но дружба смертный путь поэта очарует.
Вот плаха. Он взошел. Он славу именует...
Плачь, муза, плачь!..

Об Андре Шенье 1825. VII.27

Andre Chenier погиб жертвою французской революции на 31 году от рождения. Долго славу его составляло несколько слов, сказанных о нем Шатобрианом, два или три отрывка, и общее сожаление об утрате всего прочего. Наконец творение его были отысканы и вышли в свет 1819 года. Нельзя воздержаться от горестного чувства

Из писем А.С. Пушкина

Никто более меня не любит прелестного Andre Chenier - но он, из классиков классик - от него так и несет древней греческой поэзией

Вяземскому. 1824. 5 июля. **X. 77**

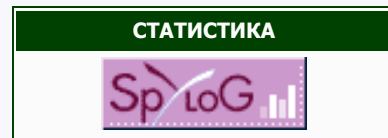
После смерти Александра I, 4-6 декабря 1825 г., он писал Плетневу:

Душа! я пророк, ей-богу пророк! Я Андрея Шенье велю напечатать церковными буквами во имя отца и сына etc. **X.151**

Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа, сказал Гоголь. Прибавлю от себя: и пророческое. Да, в появлении его заключается для всех нас, русских, нечто бесспорно пророческое. Пушкин как раз приходит в самом начале правильного самосознания нашего, едва лишь начавшегося и зародившегося в обществе нашем после целого столетия с петровской реформы, и появление его сильно способствует освещению темной дороги нашей новым направляющим светом. В этом-то смысле Пушкин есть пророчество и указание

Из речи Ф.М. Достоевского - Пушкинская речь, произнесенной 8 июня 1880 г. в заседании Общества любителей российской словесности

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_932.htm

Поди туда - не знаю куда, принеси то - не знаю что

Стихи

В некотором государстве жил-был король, холост-неженат, и была у него целая рота стрельцов; на охоту стрельцы ходили, перелетных птиц стреляли, государев стол дичью снабжали. В той роте служил стрелец-молодец, по имени Федот; метко в цель попадал, почитай - николи промаху не давал, и за то любил его король пуще всех его товарищей. Случилось ему в одно время пойти на охоту раным-ранехонько, на самой зоре; зашел он в темный, густой лес и видит: сидит на дереве горлица. Федот навел ружье, прицелился, выпалил - и перешиб птице крылышко; свалилась птица с дерева на сырую землю. Поднял ее стрелок, хочет оторвать голову да положить в сумку. И возговорит ему горлица: Ах, стрелец-молодец, не срывай моей буйной головушки, не своди меня с белого света; лучше возьми меня живую, принеси в свой дом, посади на окошечко и смотри: как только найдет на меня дремота, в ту самую пору ударь меня правой рукою наотмашь - и добудешь себе великое счастье! Крепко удивился стрелок. Что такое? - думает. - С виду совсем птица, а говорит человеческим голосом! Прежде со мной такого случая никогда не бывало...Принес птицу домой, посадил на окошечко, а сам стоит-дожидается. Прошло немного времени, горлица положила свою головку под крылышко и задремала; стрелок поднял правую руку, ударил ее наотмашь легохонько - пала горлица наземь и сделалась душой-девицей, да такую прекрасною, что ни вздумать, ни взгадать, только в сказке сказать! Другой подобной красавицы во всем свете не бывало! Говорит она добру молодцу, королевскому стрельцу: Умел ты меня достать, умей и жить со мною; ты мне будешь нареченный муж, а я тебе богоданная жена! На том они и поладили; женился Федот и живет себе - с молодой женой потешается, а службы не забывает; каждое утро ни свет ни заря возьмет свое ружье, пойдет в лес, настреляет разной дичи и отнесет на королевскую кухню. Видит жена, что от той охоты весь он измаялся, и говорит ему: Послушай, друг, мне тебя жалко: каждый божий день ты беспокоишься, бродишь по лесам да по болотам, завсегда мокрехонек домой ворочаешься, а пользы нам нет никакой. Это что за ремесло! Вот я так знаю такое, что без барышей не останешься. Добудь-ка рублей сотню-другую, все дело поправим. - Бросился Федот по товарищам: у кого рубль, у кого два занял и собрал как раз двести рублей. Принес к жене. - Ну, - говорит она, - купи теперь на все эти деньги разного шелку. - Стрелец купил на двести рублей разного шелку. Она взяла и сказывает: Не тужи, молись богу да ложись спать; утро вечера мудренее! - Муж заснул, а жена вышла на крылечко, развернула свою волшебную книгу - и тотчас явились перед ней два неведомых молодца: что угодно - приказывай! - Возьмите вот этот шелк и за единый час сделайте мне ковер, да такой чудный, какого в целом свете не видывано; а на ковре бы все королевство было вышито, и с городами, и с деревнями, и с реками, и с озерами. - Принялись они за работу и не только в час, а в десять минут изготовили ковер - всем на диво; отдали его стрельцовой жене и вмиг исчезли, словно их и не было! Наутро отдает она ковер мужу. - На, - говорит, - понеси на гостиный двор и продай купцам, да смотри: своей цены не запрашивай, а что дадут, то и бери. - Федот взял ковер, развернул, повесил на руку и пошел по гостиным рядам. Увидел один купец, подбежал и спрашивает: Послушай, почтенный! Продаешь, что ли? - Продаю. - А что стоит? - Ты торговый человек, ты и цену уставляй. - Вот купец думал, думал, не может оценить ковра - да и только! Подскочил другой купец, за ним третий, четвертый...и собралась их толпа великая, смотрят на ковер, дивуются, а оценить не могут. В то время проезжал мимо гостиных рядов дворцовый комендант, усмотрел толпу, и захотелось ему разузнать: про что толкует купечество? Вылез из коляски, подошел и говорит: Здравствуйте, купцы-торговцы, заморские гости! О чем речь у вас? - Так и так, ковра оценить не можем. - Комендант посмотрел на ковер и сам дался диву. - Послушай, стрелец, - говорит он, - скажи мне по правде по истинной, откуда добыл ты такой славный ковер? - Моя жена вышила. - Сколько ж тебе дать за него? - Я и сам цены не ведаю; жена наказала не торговаться, а сколько дадут - то и наше! — Ну, вот тебе десять тысяч! - Стрелец взял деньги и отдал ковер, а комендант этот завсегда при короле находился - и пил и ел за его столом. Вот он поехал к королю обедать и ковер повез: Не угодно ль вашему

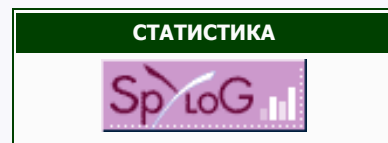
величеству посмотреть, какую славную вещь купил я сегодня? - Король взглянул - все свое царство словно на ладони увидел; так и ахнул! - Вот это ковер! В жизнь мою такой хитрости не видывал. Ну, комендант, что хочешь, а ковра тебе не отдам. - Сейчас вынул король двадцать пять тысяч и отдал ему из рук в руки, а ковер во дворце повесил. Ничего, - думает комендант, - я себе другой, еще лучше закажу. - Сейчас поскакал к стрельцу, разыскал его избушку, входит в светлицу, и как только увидел Стрельцову жену - в ту ж минуту и себя и свое дело позабыл, сам не ведает, зачем приехал; перед ним такая красавица, что век бы очей не отвел, все бы смотрел да смотрел! Глядит он на чужую жену, а в голове дума за думой: Где это видано, где это слыхано, чтобы простой солдат да таким сокровищем владел? Я хоть и при самом короле служу и генеральский чин на мне положон, а такой красоты нигде не видывал! - Насилу комендант опомнился, нехотя домой убрался. С той поры, с того времени совсем не свой сделался: и во сне и наяву только и думает, что о прекрасной стрельчихе; и ест - не заест, и пьет - не запьет, все она представляется! Заприметил король и стал его выспрашивать: Что с тобой подеялось? Аль кручина какая? - Ах, ваше величество! Видел я у стрельца жену, такой красоты во всем свете нет; все об ней думаю; и не заест и не запить, никаким снадобьем не заморозить! - Пришла королю охота самому полюбоваться, приказал заложить коляску и поехал в стрелецкую слободу. Входит в светлицу, видит - красота невообразимая! Кто ни взглянет - старик ли, молодой ли, всякий без ума влюбится. Защемила его зазноба сердечная. Чего, - думает про себя, - хожу я холост-неженат? Вот бы мне жениться на этой красавице; зачем ей быть стрельчихою? Ей на роду написано быть королевою. - Воротился король во дворец и говорит коменданту: Слушай! Сумел ты показать мне Стрельцову жену - красоту невообразимую; теперь сумей извести ее мужа. Я сам на ней хочу жениться...А не изведешь, пеняй на себя; хоть ты и верный мой слуга, а быть тебе на виселице! - Пошел комендант, пуще прежнего запечалился; как стрельца порешить - не придумает. Идет он пустырями, закоулками, а навстречу ему баба-яга: Стой, королевский слуга! Я все твои думки ведаю; хочешь, пособлю твоему горю неминуемому? - Пособи, бабушка! Что хочешь, заплачу. - Сказан тебе королевский указ, чтобы извел ты Федота-стрельца. Это дело бы неважное: сам-то он прост, да жена у него больно хитра! Ну, да мы загадаем такую загадку, что не скоро справится. Воротись к королю и скажи: за тридевять земель, в тридесятом царстве есть остров; на том острове ходит олень - золотые рога. Пусть король наберет полсотню матросов - самых негодных, горьких пьяниц, и велит изготовить к походу старый, гнилой корабль, что тридцать лет в отставке числится: на том корабле пусть пошлет Федота-стрельца добывать оленя - золотые рога. Чтоб добраться до острова, надо плыть ни много, ни мало - три года, да назад с острова - три года, итого шесть лет. Вот корабль выступит в море, месяц прослужит, а там и потонет: и стрелец и матросы - все на дно пойдут! - Комендант выслушал эти речи, поблагодарил бабу-ягу за науку, наградил ее золотом и бегом к королю. - Ваше величество! - говорит. - Так и так - можно наверно стрельца извести. - Король согласился и тотчас отдал приказ по флоту: изготовить к походу старый, гнилой корабль, нагрузить его провизией на шесть лет и посадить на него пятьдесят матросов - самых распутных и горьких пьяниц. Побежали гонцы по всем кабакам, по трактирам, набрали таких матросов, что поглядеть любо-дорого: у кого глаза подбиты, у кого нос сворочон набок. Как скоро доложили королю, что корабль готов, он в ту же минуту потребовал к себе стрельца: Ну, Федот, ты у меня молодец, первый в команде стрелец; сослужи-ка мне службу, поезжай за тридевять земель, в тридесятое царство - там есть остров, на том острове ходит олень - золотые рога; поймай его живого и привези сюда. - Стрелец задумался; не знает, что и отвечать ему. - Думай - не думай, - сказал король, - а коли не сделаешь дела, то мой меч - твоя голова с плеч! - Федот повернулся налево кругом и пошел из дворца; вечером приходит домой крепко печальный, не хочет и слова вымолвить. - Спрашивает его жена: О чем, милый, закручинился? Аль невзгода какая? - Он рассказал ей все сполна. - Так ты об этом печалишься? Есть о чем! Это службишка, не служба. Молись-ка богу да ложись спать; утро вечера мудренее: все будет сделано. - Стрелец лег и заснул, а жена его развернула волшебную книгу - и вдруг явились перед ней два неведомых молодца: Что угодно, что надобно? - Ступайте вы за тридевять земель, в тридесятое царство - на остров, поймите оленя - золотые рога и доставьте сюда. - Слушаем! К свету все будет исполнено. Вихрем понеслись они на тот остров, схватили оленя - золотые рога, принесли его прямо к стрельцу на двор; за час до рассвета все дело покончили и скрылись, словно их и не было. Стрельчиха-красавица разбудила своего мужа пораньше и говорит ему: Поди посмотри - олень - золотые рога на твоём дворе гуляет. Бери его на корабль с собою, пять суток вперед плыви, на шестые назад поворачивай. - Стрелец посадил оленя в глухую, закрытую клетку и отвез на корабль. - Тут что? - спрашивают матросы. - Разные припасы и

снадобья; путь долгий, мало ли что понадобится! - Настало время кораблю отчаливать от пристани, много народу пришло пловцов провожать, пришел и сам король, попрощался с Федотом и поставил его над всеми матросами за старшего. Пятые сутки плывет корабль по морю, берегов давно не видать. Федот-стрелец приказал выкатить на палубу бочку вина в сорок ведер и говорит матросам: Пейте, братцы! Не жалейте; душа - мера! - А они тому и рады, бросились к бочке и давай вино тянуть, да так натянулись, что тут же возле бочки попадали и заснули крепким сном. Стрелец взялся за руль, поворотил корабль к берегу и поплыл назад; а чтоб матросы про то не сведали - знай с утра до вечера вином их накачивает: только они с перепоя глаза продерут, как уж новая бочка готова - не угодно ль опохмелиться. Как раз на одиннадцатые сутки привалил корабль к пристани, выкинул флаг и стал палить из пушек. Король услышал пальбу и сейчас на пристань - что там такое? Увидел стрельца, разгневался и накинулся на него со всей жёсточью: Как ты смел до срока назад воротиться? - А куда ж мне деваться, ваше величество? Пожалуй, иной дурак десять лет в морях проплавает да путного ничего не сделает, а мы вместо шести лет всего-навсего десять суток проехали, да свое дело справили: не угодно ль взглянуть на оленя - золотые рога? Тотчас сняли с корабля клетку, выпустили златорогого оленя; король видит, что стрелец прав, ничего с него не возьмешь! Позволил ему домой идти, а матросам, которые с ним ездили, дал свободу на целые шесть лет; никто не смей их и на службу спрашивать, по тому самому, что они уж эти года заслужили. На другой день призвал король коменданта, напустился на него с угрозами. - Что ты, - говорит, - али шутики со мной шутишь! Видно, тебе голова твоя не дорога! Как знаешь, а найди случай, чтоб можно было Федота-стрельца злой смерти предать. - Ваше королевское величество! Позвольте подумать; авось можно поправиться. - Пошел комендант пустырями да закоулками, навстречу ему баба-яга: Стой, королевский слуга! Я твои думки ведаю; хочешь, пособлю твоему горю? - Пособи, бабушка! Ведь стрелец вернулся и привез оленя - золотые рога. - Ох, уж слышала! Сам-то он простой человек, извести его нетрудно бы - все равно что щепоть табаку понюхать! Да жена у него больно хитра. Ну да мы загадаем ей иную загадку, с которой не так скоро справится. Ступай к королю и скажи: пусть пошлет он стрельца туда - не знаю куда, принести то - не знаю что. Уж этой задачи он во веки веков не выполнит: или совсем без вести пропадет, или с пустыми руками назад придет. - Комендант наградил бабу-ягу золотом и побежал к королю; король выслушал и велел стрельца позвать. - Ну, Федот! Ты у меня молодец, первый в команде стрелец. Сослужил ты мне одну службу: достал оленя - золотые рога; сослужи и другую: поди туда - не знаю куда, принеси то - не знаю что! Да помни: коли не принесешь, то мой меч - твоя голова с плеч! - Стрелец повернулся налево кругом и пошел из дворца; приходит домой печальный, задумчивый. Спрашивает его жена: Что, милый, кручинишься? Аль еще невзгода какая? - Эх, - говорит, - одну беду с шеи свалил, а другая навалилася; посылает меня король туда - не знаю куда, велит принести то - не знаю что. Через твою красу все напасти несут! - Да, это служба немалая! Чтоб туда добраться, надо девять лет идти да назад девять - итого восьмнадцать лет; а будет ли толк с того - бог ведает! - Что же делать, как же быть? - Молись богу да ложись спать; утро вечера мудренее. Завтра все узнаешь. - Стрелец лег спать, а жена его дождалась ночи, развернула волшебную книгу - и тотчас явились перед ней два молодца: Что угодно, что надобно? - Не ведаете ли: как ухитриться да пойти туда - не знаю куда, принести то - не знаю что? - Нет, не ведаем! - Она закрыла книгу - и молодцы с глаз исчезли. Поутру будит стрельчиха своего мужа: Ступай к королю, проси золотой казны на дорогу - ведь тебе восемнадцать лет странствовать, а получишь деньги, заходи со мной проститься. - Стрелец побывал у короля, получил из казначейства целую кису золота и приходит с женой прощаться. Она подает ему ширинку и мячик: Когда выйдешь из города, брось этот мячик перед собою; куда он покатится - туда и ты ступай. Да вот тебе мое рукоделье: где бы ты ни был, а как станешь умываться - завсегда утирай лицо этою ширинкою. - Попрощался стрелец с своей женой и товарищами, поклонился на все четыре стороны и пошел за заставу. Бросил мячик перед собою; мячик катится да катится, а он за ним следом идет. Прошло с месяц времени, призывает король коменданта и говорит ему: Стрелец отправился на восемнадцать лет по белу свету таскаться, и по всему видно, что не быть ему живому. Ведь восемнадцать лет не две недели; мало ли что в дороге случится! Денег у него много; пожалуй, разбойники нападут, ограбят да злой смерти предадут. Кажись, молено теперь за его жену приняться. Возьми-ка ты мою коляску, поезжай в стрелецкую слободку и привези ее во дворец! - Комендант поехал в стрелецкую слободку, приехал к стрельчихе-красавице, вошел в избу и говорит: Здравствуй, умница, король приказал тебя во дворец представить. - Приезжает она во дворец; король встречает ее с радостью, ведет в палаты раззолоченные и говорит таково слово: Хочешь ли быть королевою? Я тебя замуж; возьму. - Где же это видано, где же это

слыхано: от живого мужа жену отбивать! Каков ни на есть, хоть простой стрелец, а мне он - законный муж; - Не пойдешь охотю, возьму силою! Красавица усмехнулась, ударила об пол, обернулась горлицей и улетела в окно. Много царств и земель прошел стрелец, а мячик все катится. Где река встретится, там мячик мостом перебросится; где стрельцу отдохнуть захочется, там мячик пуховой постелью раскинется. Долго ли, коротко ли, - скоро сказка сказывается, не скоро дело делается, - приходит стрелец к большому, великолепному дворцу; мячик докатился до ворот и пропал. Вот-стрелец подумал-подумал: Дай пойду прямо! - Вошел по лестнице в покои; встречают его три девицы неописанной красоты: Откуда и зачем, добрый человек, пожаловал? - Ах, красные девицы, не дали мне с дальнего походу отдохнуть, да начали спрашивать. Вы бы прежде меня накормили-напоили, отдохнуть положили, да тогда бы и вестей спрашивали. - Они тотчас собрали на стол, посадили его, накормили-напоили и спать уложили. Стрелец выпался, встает с мягкой постели; красные девицы несут к нему умывальницу и шитое полотенце. Он умылся ключевой водой, а полотенца не принимает. - У меня, - говорит, - своя ширинка; есть чем лицо утереть. - Вынул ширинку и стал утираться. Спрашивают его красные девицы: Добрый человек! Скажи: откуда достал ты эту ширинку? - Мне ее жена дала. - Стало быть, ты женат на нашей родной сестрице! - Кликнули мать-старушку; та как глянула на ширинку, в ту ж минуту признала: Это моей дочки рукоделье! - Начала у гостя расспрашивать-разведывать; он рассказал ей, как женился на ее дочери и как царь послал его туда - не знаю куда, принести то - не знаю что. - Ах, зятюшка! Ведь про это диво даже я не слыхивала! Постой-ка, авось мои слуги ведают. - Вышла старуха на крыльцо, крикнула громким голосом, и вдруг - откуда только взялись! - набежали всякие звери, налетели всякие птицы. - Гой есте, звери лесные и птицы воздушные! Вы, звери, везде рыскаете; вы, птицы, всюду летаете: не слыхали ль, как дойти туда - не знаю куда, принести то - не знаю что? - Все звери и птицы в один голос отвечали: Нет, мы про то не слыхивали! - Распустила их старуха по своим местам - по тущобам, по лесам, по рощам; воротилась в горницу, достала свою волшебную книгу, развернула ее - и тотчас явились к ней два великана: Что угодно, что надобно? - А вот что, слуги мои верные! Понесите меня вместе с зятем на окиян-море широкое и станьте как раз на середине - на самой пучине. - Тотчас подхватили они стрельца со старухой, понесли их, словно вихри буйные, на окиян-море широкое и стали на середине - на самой пучине: сами как столбы стоят, а стрельца со старухой на руках держат. Крикнула старуха громким голосом - и приплыли к ней все гады и рыбы морские: так и кишат! Из-за них синя моря не видно! - Гой есте, гады и рыбы морские! Вы везде плаваете, у всех островов бываете; не слыхали ль, как дойти туда - не знаю куда, принести то - не знаю что? - Все гады и рыбы в один голос отвечали: Нет! Мы про то не слыхивали! - Вдруг протеснилась вперед старая колченогая лягушка, которая уж лет тридцать как в отставке жила, и говорит: Ква-ква! Я знаю, где этакое диво найти. - Ну, милая, тебя-то мне и надобно! - сказала старуха, взяла лягушку и велела великанам себя и зятя домой отнесть. Мигом очутились они во дворце. Стала старуха лягушку допытывать: Как и какую дорогою моему зятю идти? Отвечает лягушка: Это место на краю света - далеко-далеко! Я бы сама его проводила, да уж больно стара, еле ноги волочу; мне туда в пятьдесят лет не допрыгать. - Старуха принесла большую банку, налила свежим молоком, посадила в нее лягушку и дает зятю: Неси, - говорит, - эту банку в руках, а лягушка пусть тебе дорогу показывает. - Стрелец взял банку с лягушкой, попрощался со старухой и ее дочками и отправился в путь. Он идет, а лягушка ему дорогу показывает. Близко ли, далеко ли, долго ли, коротко ли - приходит к огненной реке; за тою рекой высокая гора стоит, в той горе дверь видна. - Ква-ква! - говорит лягушка. - Выпусти меня из банки; надо нам через реку переправиться. - Стрелец вынул ее из банки и пустил наземь. - Ну, добрый, молодец, садись на меня, да не жалея; небось не задавишь! - Стрелец сел на лягушку и прижал ее к земле; начала лягушка дуться, дулась, дулась и сделалась такая большая, словно стог сеной. У стрельца только и на уме, как бы не свалиться: Коли свалюсь, до смерти ушибусь! Лягушка надулась да как прыгнет - перепрыгнула через огненную реку и сделалась опять маленькою. - Теперь, добрый молодец, ступай в эту дверь, а я тебя здесь подожду; войдешь ты в пещеру и хорошенько спрячься. Спустя некое время придут туда два старца; слушай, что они будут говорить и делать, а после, как они уйдут, и сам то ж говори и делай! - Стрелец подошел к горе, отворил дверь - в пещере так темно, хоть глаз выколи! Полез на карачках и стал руками щупать; нащупал пустой шкаф, сел в него и закрылся. Вот немного погодя приходят туда два старца и говорят: Эй, Шмат-разум! Покорми-ка нас. - В ту ж минуту - откуда что взялось! - зажглись люстры, загремели тарелки и блюда, и явились на столе разные вина и кушанья. Старики напились, наелись и приказывают: Эй, Шмат-разум! Убери все. - Вдруг ничего не стало - ни стола, ни вин, ни кушаньев, люстры все погасли. Слышит стрелец, что два

старца ушли, вылез из шкапа и крикнул: Эй, Шмат-разум! - Что угодно? - Покорми меня! - Опять явились и люстры зажженные, и стол накрытый, и всякие напитки и кушанья. Стрелец сел за стол и говорит: Эй, Шмат-разум! Садись, брат, со мною; станем есть-пить вместе, а то одному мне скучно. - Отвечает невидимый голос: Ах, добрый человек! Откудова тебя бог принес? Скоро тридцать лет, как я двум старцам верой-правдой служу, а за все это время они ни разу меня с собой не сажали. - Смотрит стрелец и удивляется: никого не видать, а кушанья с тарелок словно кто метелочкой подметает, а бутылки с вином сами поднимаются, сами в рюмки наливаются, глядь - уж и пусты! Вот стрелец наелся-напился и говорит: Послушай, Шмат-разум! Хочешь мне служить? У меня житье хорошее. - Отчего не хотеть! Мне давно надоело здесь, а ты вижу, - человек добрый. - Ну, прибирай все, да пойдем со мною! Вышел стрелец из пещеры, оглянулся назад - нет никого...Шмат-разум! Ты здесь? - Здесь! Не бойся, я от тебя не отстану. - Ладно! - сказал стрелец и сел на лягушку. Лягушка надулась и перепрыгнула через огненную реку; он посадил ее в банку и отправился в обратный путь. Пришел к теще и заставил своего нового слугу хорошенько угостить старуху и ее дочек. Шмат-разум так их употчевал, что старуха с радости чуть плясать не пошла, а лягушке за ее верную службу назначила по три банки молока в день давать. Стрелец распрощался с тещею и пустился домой. Шел, шел и сильно умурился; прибились его ноги скорые, опустились руки белые. Эх, - говорит, - Шмат-разум! Если б ты ведал, как я устал; просто ноги отымаются. - Что ж ты мне давно не скажешь! Я б тебя живо на место доставил. - Тотчас подхватило стрельца буйным вихрем и понесло по воздуху так шибко, что с головы шапка свалилась. - Эй, Шмат-разум! Пстой на минутку, моя шапка свалилась. - Поздно, сударь, хватился! Твоя шапка теперь за пять тысяч верст назади. - Города и деревни, реки и леса так и мелькают перед глазами...Вот летит стрелец над глубоким морем, и гласит ему Шмат-разум: Хочешь - я на этом море золотую беседку сделаю? Можно будет отдохнуть, да и счастье добыть. - А ну, сделай! - сказал стрелец и стал опускаться на море. Где за минуту только волны подымались - там появился островок, на островку золотая беседка. Говорит стрельцу Шмат-разум: Садись в беседку, отдыхай, на море поглядывай; будут плыть мимо три купеческих корабля и пристанут к острову; ты зазови купцов, угости-употчевай и променяй меня на три диковинки, что купцы с собой везут. В свое время я к тебе назад вернусь! - Смотрит стрелец—с западной стороны три корабля плывут; увидали корабельщики остров и золотую беседку: Что за чудо! - говорят. - Сколько раз мы тут плавали, кроме воды, ничего не было, а тут - на поди! - золотая беседка явилась. Пристанемте, братцы, к берегу, поглядим-полюбоемся. - Тотчас остановили корабельный ход и бросили якоря; три купца-хозяина сели на легкую лодочку и поехали на остров. - Здравствуй, добрый человек! - Здравствуйте, купцы чужеземные! Милости просим ко мне, погуляйте, повеселитесь, роздых возьмите: нарочно для заезжих гостей и беседка выстроена! - Купцы вошли в беседку, сели на скамеечку. - Эй, Шмат-разум! - закричал стрелец. - Дай-ка нам попить-поесть. - Явился стол, на столе вина и кушанья, чего душа захочет - все мигом исполнено! Купцы только ахают. - Давай, - говорят, - меняться! Ты нам своего слугу отдай, а у нас возьми за то любую диковинку. - А какие у вас диковинки? - Посмотри - увидишь! - Один купец вынул из кармана маленький ящичек, только открыл его - тотчас по всему острову славный сад раскинулся и с цветами и с дорожками, а закрыл ящичек - и сад пропал. Другой купец вынул из-под полы топор и начал тятать: тят да ляп - вышел корабль! Тят да ляп - еще корабль! Сто разов тятнул - сто кораблей сделал, с парусами, с пушками и с матросами; корабли плывут, в пушки палят, от купца приказов спрашивают...Натешился он, спрятал свой топор - и корабли с глаз исчезли, словно их и не было! Третий купец достал рог, затрубил в один конец - тотчас войско явилось: пехота и конница, с ружьями, с пушками, с знаменами; ото всех полков посылают к купцу рапорты, а он отдает им приказы: войска идут, музыка гремит, знамена развеваются...Натешился купец, взял трубу, затрубил с другого конца - и нет ничего, куда вся сила девалась! - Хороши ваши диковинки, да мне не пригодны! - сказал стрелец. - Войска да корабли - дело царское, а я простой солдат. Коли хотите со мной поменяться, так отдайте мне за одного слугу-невидимку все три диковинки. - Не много ли будет? - Ну как знаете; а я иначе меняться не стану! - Купцы подумали про себя: На что нам этот сад, эти полки и военные корабли? Лучше поменяться; по крайней мере, без всякой заботы будем и сыты и пьяны. - Отдали стрельцу свои диковинки и говорят: Эй, Шмат-разум! Мы тебя берем с собою; будешь ли нам служить верой-правдою? - Отчего не служить? Мне все равно - у кого ни жить. - Воротились купцы на свои корабли и давай всех корабельщиков поить-угощать: Ну-ка, Шмат-разум, поворачивайся! Перепились все допьяна и заснули крепким сном. А стрелец сидит в золотой беседке, призадумался и говорит: - Эх, жалко! Где-то теперь мой верный слуга Шмат-разум? - Я здесь, господин! - Стрелец обрадовался: Не пора ли нам домой? -

Только сказал, как вдруг подхватило его буйным вихрем и понесло по воздуху. Купцы проснулись, и захотелось им выпить с похмелья: Эй, Шмат-разум, дай-ка нам опохмелиться! - Никто не отзывается, никто не прислуживает. Сколько ни кричали, сколько ни приказывали - нет ни на грош толку. - Ну, господа! Надул нас этот маклак. Теперь черт его найдет! И остров пропал, и золотая беседка сгинула. - Погоревали-погоревали купцы, подняли паруса и отправились, куда им было надобно. Быстро прилетел стрелец в свое государство, опустилс я возле синего моря на пустом месте. - Эй, Шмат-разум! Нельзя ли здесь дворец выстроить? - Отчего нельзя! Сейчас готов будет. - Вмиг дворец поспел, да такой славный, что и сказать нельзя: вдвое лучше королевского. Стрелец открыл ящичек, и кругом дворца сад явился с редкими деревьями и цветами. Вот сидит стрелец у открытого окна да на свой сад любуется - вдруг влетела в окно горлица, ударила с оземь и оборотилась его молодой женою. Обнялись они, поздоровались, стали друг друга расспрашивать, друг другу рассказывать. Говорит стрельцу жена: С той самой поры, как ты из дому ушел, я все время по лесам да по рощам сирой горлинкой летала. - На другой день поутру вышел король на балкон, глянул на сине море и видит - на самом берегу стоит новый дворец, а кругом дворца зеленый сад. - Какой это невежа вздумал без спросу на моей земле строиться? - Побежали гонцы, разведали и докладывают, что дворец тот стрельцом поставлен, и живет во дворце он сам, и жена при нем. Король пуще разгневался, приказал собрать войско и идти на взморье, сад дотла разорить, дворец на мелкие части разбить, а самого стрельца и его жену лютой смерти предать. Усмотрел стрелец, что идет на него сильное войско королевское, схватил поскорей топор, т яп да ляп - вышел корабль! Сто разов т япнул - сто кораблей сделал. Потом вынул рог, затрубил раз - повалила пехота, затрубил в другой - повалила конница. Бегут к нему начальники из полков, с кораблей и ждут приказу. Стрелец приказал начинать сражение; тотчас заиграла музыка, ударили в барабаны, полки двинулись; пехота ломит королевских солдат, конница догоняет, в плен забирает, а с кораблей по столичному городу так и жарят пушками. Король видит, что его армия бежит, бросился было сам войско останавливать - да куда! Не прошло и полчаса, как его самого убили. Когда кончилось сражение, собрался народ и начал стрельца просить, чтобы взял в свои руки все государство. Он на то согласился и сделался королем, а жена его королевою

Рабиндранат Тагор. К цивилизации

Стихи

К цивилизации Лес верни нам. Возьми свой город, полный шума и дымной мглы.
 Забери свой камень, железо, поваленные стволы.
 Современная цивилизация! Пожирательница души!
 Возрати нам тень и прохладу в священной лесной тиши.
 Эти купанья вечерние, над рекою закатный свет,
 Коров пасущихся стадо, тихие песни вед,
 Пригоршни зерен, травы, из коры одежды верни,
 Разговор о великих истинах, что всегда мы в душе вели,
 Эти дни, что мы проводили, в размышленья погружены.
 Даже царские наслаждения мне в тюрьме твоей не нужны.
 Я свободы хочу. Хочу я снова чувствовать, что лечу,
 Чтобы снова вернулись силы в сердце мое, хочу.
 Знать хочу, что разбиты оковы, цепи хочу разъять.
 Вечный трепет сердца вселенной хочу ощутить опять

<http://www.litera.ru/stixiya/authors/tagor.html>

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_137.htm

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Все включено:

Подключение, место в стойке, порт 100Mbit
неограниченный трафик

СТАТИСТИКА

Олег Григорьев (1943 - 1992). Птица в клетке

[Стихи](#)

Ну, как тебе на ветке? -
Спросила птица в клетке.
- На ветке - как и в клетке,
Только прутья редки.

По улице ходят люди с угрюмыми лицами,
Очень мало детей и много милиции.

Наконец-то

Когда человечество вымерло,
Наконец-то вздохнул я спокойно.
Взял этюдник, мешок и палку
И ушел из города-покойника.

Брел долинами и холмами,
Лесами, болотами и берегами рек.
И видел, как все кругом радуется,
Что пропал человек.

Но иногда глубоко я задумывался
Под пенье птиц и журчанье вод:
- Зачем вообще появлялся и мучился
Этот жадный и скучный народ?

Все твои **одноклассники здесь!** **ОДНОКЛАССНИКИ** KM.RU

Выберите город:

Москва

Школа:

№ 756

Класс/выпуск:

9а/2001

Найти

СТАТИСТИКА

Александр Сергеевич Пушкин (1799 - 1837)

Стихи

Я не знаю более свободного ума в России, нежели Пушкин. Б. Вышеславцев. Вечное в русской философии http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_304.htm

Воспоминания гр. Струтынского были изданы в Кракове в 1873 году (под псевдонимом Юлий Сас). В столетнюю годовщину убийства Пушкина в польском журнале Литературные Ведомости был опубликован отрывок из мемуаров, посвященный беседе Императора Николая I с Пушкиным в Чудовом монастыре 18 сентября 1826 года. Вот часть этого отрывка:

...Молодость, - сказал Пушкин, - это горячка, безумие, напасть. Ее побуждения обычно бывают благородны, в нравственном смысле даже возвышенны, но чаще всего ведут к великой глупости, а то и к большой вине. Вы, вероятно, знаете, потому что об этом много писано и говорено, что я считался либералом, революционером, конспиратором, - словом, одним из самых упорных врагов монархизма и в особенности самодержавия. Таков я и был в действительности. История Греции и Рима создала в моем сознании величественный образ республиканской формы правления, украшенной ореолом великих мудрецов, философов, законодателей, героев; я был убежден, что эта форма правления - наилучшая. Философия XVIII века, ставившая себе единственной целью свободу человеческой личности и к этой цели стремившаяся всю силою отрицания прежних социальных и политических законов, всю силою издевательства над тем, что одобрялось из века в век и почиталось из поколения в поколение, - эта философия энциклопедистов, принеся миру так много хорошего, но несравненно больше дурного, немало повредила и мне. Крайние теории абсолютной свободы, не признающей над собою ничего ни на земле, ни на небе; индивидуализм, не считавшийся с устоями, традициями, обычаями, с семьей, народом и государством; отрицание всякой веры в загробную жизнь души, всяких религиозных обрядов и догматов, - все это наполнило мою голову каким-то сияющим и соблазнительным хаосом снов, миражей, идеалов, среди которых мой разум терялся и порождал во мне глупые намерения.

Мне казалось, что подчинение закону есть унижение, всякая власть - насилие, каждый монарх - угнетатель, тиран своей страны, и что не только можно, но и похвально покушаться на него словом и делом. Не удивительно, что под влиянием такого заблуждения я поступил неразумно и писал вызывающе, с юношеской бравадой, навлекающей опасность и кару. Я не помнил себя от радости, когда мне запретили въезд в обе столицы и окружили меня строгим полицейским надзором. Я воображал, что вырос до размеров великого человека и до чертиков напугал правительство. Я воображал, что сравнялся с мужами Плутарха и заслужил посмертного прославления в Пантеоне!

Но всему своя пора и свой срок, - сказал Пушкин во время дальнейшего разговора с графом Струтынским. - Время изменило лихорадочный бред молодости. Все ребяческое слетело прочь. Все порочное исчезло. Сердце заговорило с умом словами небесного откровения, и послушный спасительному призыву ум вдруг опомнился, успокоился, усмирился; и когда я осмотрелся кругом, когда внимательнее, глубже вникнул в видимое, - я понял, что казавшееся доньше правдой было ложью, чтимое - заблуждением, а цели, которые я себе ставил, грозили преступлением, падением, позором! Я понял, что абсолютная свобода, не ограниченная никаким божеским законом, никакими общественными устоями, та свобода, о которой мечтают и красноречиво говорят молокососы или сумасшедшие, невозможна, а если бы была возможна, то была бы губительна как для личности, так и для общества; что без законной власти, блюдущей общую жизнь народа, не было бы ни родины, ни государства, ни его политической мощи, ни исторической славы, ни развития; что в такой стране, как Россия, где разнородность государственных элементов, огромность пространства и темнота народной (да и дворянской!) массы требуют мощного направляющего воздействия, - в такой стране власть должна быть объединяющей, гармонизирующей, воспитывающей и долго еще должна оставаться диктаториальной или самодержавной, потому что иначе она не будет чтимой и устрашающей, между тем, как у нас до сих пор неперемное условие существования всякой

власти - чтобы перед ней смирялись, чтобы в ней видели всемогущество, полученное от Бога, чтобы в ней слышали глас самого Бога. Конечно, этот абсолютизм, это самодержавное правление одного человека, стоящего выше закона, потому что он сам устанавливает закон, не может быть неизменной нормой, предопределяющей будущее; самодержавию суждено подвергнуться постепенному изменению и некогда поделиться половиною своей власти с народом. Но это наступит еще не скоро, потому что скоро наступить не может и не должно.

- Почему не должно? - переспросил Пушкина граф.

- Все внезапное вредно, - ответил Пушкин, - Глаз, привыкший к темноте, надо постепенно приучать к свету. Природного раба надо постепенно обучать разумному пользованию свободой. Понимаете? Наш народ еще темен, почти дик; дай ему послабление - он взбесится.

Пушкин рассказал следующее графу Струтынскому о своей беседе с императором Николаем I в Чудовом монастыре:

Я знаю его лучше, чем другие, - сказал Пушкин графу Струтынскому, - потому что у меня к тому был случай. Не купил он меня золотом, ни лестными обещаниями, потому что знал, что я непродан и придворных милостей не ищущ; не ослепил он меня блеском царского ореола, потому что в высоких сферах вдохновения, куда достигает мой дух, я привык созерцать сияния гораздо более яркие; не мог он и угрозами заставить меня отречься от моих убеждений, ибо кроме совести и Бога я не боюсь никого, не дрожу ни перед кем. Я таков, каким был, каким в глубине естества моего останусь до конца дней: я люблю свою землю, люблю свободу и славу отечества, чту правду и стремлюсь к ней в меру душевных и сердечных сил; однако я должен признать, (ибо отчего же не признать), что Императору Николаю я обязан обращением моих мыслей на путь более правильный и разумный, которого я искал бы еще долго и может быть тщетно, ибо смотрел на мир не непосредственно, а сквозь кристалл, придающий ложную окраску простейшим истинам, смотрел не как человек, умеющий разбираться в реальных потребностях общества, а как мальчик, студент, поэт, которому кажется хорошо все, что его манит, что ему льстит, что его увлекает!

Помню, что, когда мне объявили приказание Государя явиться к нему, душа моя вдруг омрачилась - не тревогою, нет! Но чем-то похожим на ненависть, злобу, отвращение. Мозг ощетинился эпиграммой, на губах играла насмешка, сердце вздрогнуло от чего-то похожего на голос свыше, который казалось призывал меня к роли исторического республиканца Катона, а то и Брута. Я бы никогда не кончил, если бы вздумал в точности передать все оттенки чувств, которые испытал на вынужденном пути в царский дворец, и что же? Они разлетелись, как мыльные пузыри, исчезли в небытие, как сонные видения, когда он мне явился и со мной заговорил. Вместо надменного деспота, кнудодержавного тирана, я увидел человека рыцарски-прекрасного, величественно-спокойного, благородного лицом. Вместо грубых и язвительных слов угрозы и обиды, я слышал снисходительный упрек, выраженный участливо и благосклонно.

Как, - сказал мне Император, - и ты враг твоего Государя, ты, которого Россия вырастила и покрыла славой, Пушкин, Пушкин, это не хорошо! Так быть не должно.

Я онемел от удивления и волнения, слово замерло на губах. Государь молчал, а мне казалось, что его звучный голос еще звучал у меня в ушах, располагая к доверию, призывая о помощи. Мгновения бежали, а я не отвечал.

Что же ты не говоришь, ведь я жду, - сказал Государь и взглянул на меня пронзительно.

Отрезвленный этими словами, а еще больше его взглядом, я наконец опомнился, перевел дыхание и сказал спокойно: Виноват и жду наказания.

Я не привык спешить с наказанием, - сурово ответил Император, - если могу избежать этой крайности, бываю рад, но я требую сердечного полного подчинения моей воле, я требую от тебя, чтоб ты не принуждал меня быть строгим, чтоб ты помог мне быть снисходительным и милостивым, ты не возразил на упрек во вражде к твоему Государю, скажи же почему ты враг ему?

Простите, Ваше Величество, что, не ответив сразу на Ваш вопрос, я дал Вам повод неверно обо мне думать. Я никогда не был врагом моего Государя, но был врагом абсолютной монархии.

Государь усмехнулся на это смелое признание и воскликнул, хлопая меня по плечу:

Мечтания итальянского карбонарства и немецких тугендбундов! Республиканские химеры всех гимназистов, лицеистов, недоваренных мыслителей из университетской аудитории. С виду они величавы и красивы, в существе своем жалки и вредны! Республика есть утопия, потому что она есть состояние

переходное, ненормальное, в конечном счете всегда ведущая к диктатуре, а через нее к абсолютной монархии. Не было в истории такой республики, которая в трудную минуту обошлась бы без самоуправления одного человека и которая избежала бы разгрома и гибели, когда в ней не оказалось дельного руководителя. Силы страны в сосредоточенной власти, ибо где все правят - никто не правит; где всякий законодатель, - там нет ни твердого закона, ни единства политических целей, ни внутреннего лада. Каково следствие всего этого? Анархия!

Государь умолк, раза два прошелся по кабинету, вдруг остановился предо мной и спросил: Что ж ты на это скажешь, поэт?

Ваше Величество, - отвечал я, кроме республиканской формы правления, которой препятствует огромность России и разнородность населения, существует еще одна политическая форма - конституционная монархия.

Она годится для государств, окончательно установившихся, - перебил Государь тоном глубокого убеждения, - а не для таких, которые находятся на пути развития и роста. Россия еще не вышла из периода борьбы за существование, она еще не добилась тех условий, при которых возможно развитие внутренней жизни и культуры. Она еще не достигла своего предназначения, она еще не оперлась на границы необходимые для ее величия. Она еще не есть вполне установившаяся, монолитная, ибо элементы, из которых она состоит до сих пор, друг с другом не согласованы. Их сближает и спаивает только самодержавие, неограниченная, всемогущая воля монарха. Без этой воли не было бы ни развития, ни спайки и малейшее сотрясение разрушило бы все строение государства. Неужели ты думаешь, что будучи конституционным монархом я мог бы сокрушить главу революционной гидры, которую вы сами, сыны России вскормили на гибель ей? Неужели ты думаешь, что обаяние самодержавной власти, врученное мне Богом, мало содействовало удержанию в повиновении остатков Гвардии и обузданию уличной черни, всегда готовой к бесчинству, грабежу и насилию? Она не посмела подняться против меня! Не посмела! Потому что самодержавный царь был для нее представителем Божеского могущества и наместником Бога на земле, потому что она знала, что я понимаю всю великую ответственность своего призвания и что я не человек без закала и воли, которого гнут бури и устрашают громы.

Когда он говорил это, ощущение собственного величия и могущества, казалось, делало его гигантом. Лицо его было строго, глаза сверкали, но это не были признаки гнева, нет, он в эту минуту не гневался, но испытывал свою силу, измерял силу сопротивления, мысленно с ним боролся и побеждал. Он был горд и в то же время доволен. Но вскоре выражение его лица смягчилось, глаза погасли, он снова прошелся по кабинету, снова остановился предо мною и сказал:

Ты еще не все высказал, ты еще не вполне очистил свою мысль от предрассудков и заблуждений, может быть, у тебя на сердце лежит что-нибудь такое, что его тревожит и мучит? Признайся смело, я хочу тебя выслушать и выслушаю.

Ваше Величество, - отвечал я с чувством, - Вы сокрушили главу революционной гидры. Вы совершили великое дело, кто станет спорить? Однако... есть и другая гидра, чудовище страшное и губительное, с которым Вы должны бороться, которое должны уничтожить, потому что иначе оно Вас уничтожит! Выражайся яснее, - перебил Государь, готовясь ловить каждое мое слово.

Эта гидра, это чудовище, - продолжал я, - самоуправство административных властей, развращенность чиновничества и подкупность судов. Россия стонет в тисках этой гидры, поборов, насилия и грабежа, которая до сих пор издевается даже над высшей властью. На всем пространстве государства нет такого места, куда бы это чудовище не досягнуло, нет сословия, которого оно не коснулось бы. Общественная безопасность ничем у нас не обеспечена, справедливость в руках самоуправств! Над честью и спокойствием семейств издеваются негодяи, никто не уверен ни в своем достатке, ни в свободе, ни в жизни. Судьба каждого висит на волоске, ибо судьбою каждого управляет не закон, а фантазия любого чиновника, любого доносчика, любого шпиона. Что ж удивительного, Ваше Величество, если нашлись люди, чтоб свергнуть такое положение вещей? Что ж удивительного, если они, возмущенные зрелищем униженного и страдающего отечества подняли знамя сопротивления, разожгли огонь мятежа, чтоб уничтожить то, что есть и построить то, что должно быть: вместо притеснения - свободу, вместо насилия - безопасность, вместо продажности - нравственность, вместо произвола - покровительство законов, стоящих надо всеми и равного для всех! Вы, Ваше Величество, можете осудить развитие этой мысли, незаконность средств к ее осуществлению, излишнюю дерзость предпринятого, но не можете не признать в ней порыва благородного. Вы могли и имели право покарать виновных, в патриотическом безумии

хотевших повалить трон Романовых, но я уверен, что даже карая их, в глубине души, Вы не отказали им ни в сочувствии, ни в уважении. Я уверен, что если Государь карал, то человек прощал! Смелы твои слова, - сказал Государь сурово, но без гнева, - значит, ты одобряешь мятеж, оправдываешь заговорщиков против государства? Покушение на жизнь монарха? О нет. Ваше Величество, - вскричал я с волнением, - я оправдываю только цель замысла, а не средства. Ваше Величество умеете проникать в души, соблаговолите проникнуть в мою и Вы убедитесь, что все в ней чисто и ясно. В такой душе злой порыв не гнездится, а преступление не скрывается!

Хочу верить, что так, и верю, - сказал Государь, более мягко, - у тебя нет недостатка ни в благородных побуждениях, ни в чувствах, но тебе не достает рассудительности, опытности, основательности. Видя зло, ты возмущаешься, содрогаешься и легкомысленно обвиняешь власть за то, что она сразу не уничтожила это зло и на его развалинах не поспешила воздвигнуть здание всеобщего блага. Знай, что критика легка и что искусство трудно: для глубокой реформы, которую Россия требует, мало одной воли монарха, как бы он не был тверд и силен. Ему нужно содействие людей и времени. Нужно соединение всех высших духовных сил государства в одной великой передовой идее; нужно соединение всех усилий и рвений в одном похвальном стремлении к поднятию самоуправления в народе и чувства чести в обществе. Пусть все благонамеренные, способные люди объединятся вокруг меня, пусть в меня уверуют, пусть самоотверженно и мирно идут туда, куда я поведу их, и гидра будет побеждена! Гангрена, разъедающая Россию, исчезнет! Ибо только в общих усилиях - победа, в согласии благородных сердец - спасение. Что же до тебя, Пушкин, ты свободен. Я забываю прошлое, даже уже забыл. Не вижу пред собой государственного преступника, вижу лишь человека с сердцем и талантом, вижу певца народной славы, на котором лежит высокое призвание - воспламенять души вечными добродетелями и ради великих подвигов! Теперь... можешь идти! Где бы ты ни поселился, - ибо выбор зависит от тебя, - помни, что я сказал, и как с тобой поступил, служи родине мыслью, словом и пером. Пиши для современников и для потомства, пиши со всей полнотой вдохновения и совершенной свободой, ибо цензором твоим - буду я.

Такова была сущность Пушкинского рассказа. Наиболее значительные места, запечатлевшиеся в моей памяти, я привел почти дословно.

* * *

Когда Пушкин написал Стансы, А. Ф. Воейков сочинил на него следующую эпиграмму:

Я прежде вольность проповедал,
Царей с народом звал на суд,
Но только царских щей отведал,
И стал придворный лизоблюд.

В одном из своих писем П. Вяземскому Пушкин сообщает: Алексей Полторацкий сболтнул в Твери, что я шпион, получаю за то 2500 в месяц, (которые были бы очень мнегодились благодаря крепсу) и ко мне уже являются троюродные братцы за местами и милостями царскими.

На распущенные клеветнические слухи Пушкин ответил замечательным стихотворением Друзьям. Вот оно:

Нет, я не льстец, когда царю
Хвалу свободную слагаю:
Я смело чувства выражаю,
Языком сердца говорю.
Его я просто полюбил:
Он бодро, честно правит нами;
Россию вдруг он оживил
Войной, НАДЕЖДАМИ, трудами.
О нет, хоть юность в нем кипит,

Но не жесток в нем дух державный:
Тому, кого карает явно,
Он втайне милости творит,
Текла в изгнаныи жизнь моя,
Влачил я с милыми разлуку,
Но он мне царственную руку
Подад - и с вами я друзья.
Во мне почтил он вдохновенье.
Освободил он мысль мою,
И я ль, в сердечном умиленьи,
Ему хвалу не воспою?
Я льстец? Нет, братья, льстец лукав:
Он горе на царя назовет,
Он из его державных прав
Одну лишь милость ограничит.
Он скажет: Презирай народ,
Гнети природы голос нежный!
Он скажет: Просвещенья плод -
Страстей и воли дух мятежный!
Беда стране, где раб и льстец
Одни приближены к престолу,
А небом избранный певец
Молчит, потупя очи долу.

* * *

Не дорого ценю я громкие права,
От коих не одна кружится голова.
Я не ропщу о том, что отказали боги
Мне в сладкой участи оспаривать налоги
Или мешать царям друг с другом воевать,
И мало горя мне - свободна ли печать
Морочить олухов, иль чуткая цензура
В журнальных замыслах стесняет балагура:
Все это, видите ль, слова, слова, слова...
Иные, лучшие мне дороги права.
Иная, лучшая потребна мне свобода...
Зависеть от властей, зависеть от народа -
Не все ли нам равно? Бог с ними!..
Никому Отчета не давать; себе лишь самому
Служить и угождать: для власти, для ливреи
Не гнуть ни совести, ни помыслов, ни шеи.
По прихоти своей скитаться здесь и там,
Дивясь божественным природы красотам
И пред созданьями искусств и вдохновенья
Трепеща радостно в восторгах умиленья -
Вот счастье, вот права!

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Все включено:

Подключение, место в стойке, порт 100Mbit
неограниченный трафик

СТАТИСТИКА

SploG

Сивко-Бурко

Стихи

Начинается сказка
 От Сивка от Бурка
 От вещь коурка
 На честь и на славу
 Отецкому сыну,
 Удатому витязю,
 Храброму рыцарю,
 Доброму молодцу,
 Русскому князю,
 Что всякие силы
 Сечет, побивает;
 Могучих и сильных
 С коней вышибает;
 А бабу Ягу
 На полати бросает;
 И смерда Кащея
 На привязи держит;
 А змея Горыныча
 Топчет ногами;
 И красную девку
 За тридевять море
 В тридесятой Земле
 Из-под грозных очей
 Из-под крепких замков
 На Белу Русь увозит.
 А выдет ли молодец
 В чистое поле?
 Он свиснет, он гаркнет
 Свистом богатырским,
 Криком молодецким:
 Ты, гой еси конь, мой!
 Ты, сивка, ты, бурка,
 Ты вещь коурка!
 Ты стань передо мною,
 Как лист перед травую. -
 На свист богатырской,
 На крик молодецкой,
 Откуда ни возмется

Конь сиво-бурой.
 И сиво-коурой.
 Где конь побежит,
 Там Земля задрожит:
 А где конь полетит,
 Там весь лес зашумит.

На полете конь из рта
Пламенем пышет;
Из черных ноздрей
Светлые искры бросает;
И дым из ушей
Как трубами пускает.
Не в день и не в час,
Во едину минуту
Перед витязем станет.
Удалой наш молодец
Сивку погладит.
На спинку положит
Седельце черкасско,
Попонку бухарску,
На шейку уздечку
Из бедова шелку
Из шелку персидскова.
Пряжки в уздечке
Из Краснова золота
Из аравитскова,
В пряжках спенечки
Из синя булата.
Булата заморскова.
Шолк не порвется;
Булат не погнется;
И красное золото
Ржаветь не будет.
У доброва молодца
Щит на груди,
На правой руке перстень;
Под мышкою палица
Серебряная;
А под левою меч
Со жемчужиною.
Богатырская шапка;
На шапке сокол.
За плечами колчан
С калеными стрелами.
В бою молодец
И битец и стрелец:
Не боится меча,
Ни стрелы, ни копья.
Он садится на бурку
Удалым полетом;
Он ударит коня
По крутым по бедрам
Как по твердым горам.
Подымается конь
Выше темнова лесу
К густым облакам.
Он и холмы и горы
Меж ног пропускает;
Поля и дубравы

Хвостом устиляет;
 Бежит и летит
 По землям, по морям,
 По далеким краям.
 А каков добрый конь;
 То таков молодец:
 Не видать, не слышать,
 Ни пером описать,
 Только в сказке сказать

Сивка-бурка. Алексей Толстой. Собрание соч., т. 8 Жил-был старик, у него было три сына. Старшие занимались хозяйством, были тароваты и щеголеваты, а младший, Иван-дурак, был так себе - любил в лес ходить по грибы, а дома все больше на печи сидел. Пришло время старику умирать, вот он и наказывает сыновьям: Когда помру, вы три ночи подряд ходите ко мне на могилу, приносите мне хлеба. Старика этого схоронили. Приходит ночь, надо большому брату идти на могилу, а ему не то лень, не то боится, - он и говорит младшему брату: Ваня, замени меня в эту ночь, сходи к отцу на могилу. Я тебе пряник куплю. - Иван согласился, взял хлеба, пошел к отцу на могилу. Сел, дожидается. В полночь земля расступилась, отец поднимается из могилы и говорит: Кто тут? Ты ли, мой больший сын? Скажи, что делается на Руси: собаки ли лают, волки ли воют, или чадо мое плачет? - Иван отвечает: Это я, твой сын. А на Руси все спокойно. Отец наелся хлеба и лег в могилу. А Иван направился домой, дорогой набрал грибов. Приходит - старший сын его спрашивает: Видел отца? - Видел. - Ел он хлеб? - Ел. Досыта наелся. - Настала вторая ночь. Надо идти среднему брату, а ему не то лень, не то боится - он и говорит: Ваня, сходи за меня к отцу. Я тебе лапти сплету. - Ладно. - Взял Иван хлеба, пошел к отцу на могилу, сел, дожидается. В полночь земля расступилась, отец поднимается и спрашивает: Кто тут? Ты ли, мой средний сын? Скажи, что делается на Руси: собаки ли лают, волки ли воют, или мое чадо плачет? - Иван отвечает: Это я, твой сын. А на Руси все спокойно. - Отец наелся хлеба и лег в могилу. А Иван пошел домой, дорогой опять набрал грибов. Средний брат его спрашивает: Отец ел хлеб? - Ел. Досыта наелся. - На третью ночь настала очередь идти Ивану. Он говорит братьям: Я две ночи ходил. Ступайте теперь вы к отцу на могилу, а я отдохну. - Братья ему отвечают: Что ты, Ваня, тебе стало там знакомо, иди лучше ты. - Ну ладно. - Иван взял хлеба, пошел. В полночь земля расступается, отец поднялся из могилы: Кто тут? Ты ли, мой младший сын Ваня? Скажи, что делается на Руси: собаки ли лают, волки ли воют, или чадо мое плачет? - Иван отвечает: Здесь твой сын Ваня. А на Руси все спокойно. - Отец наелся хлеба и говорит ему: Один ты исполнил мой наказ, не побоялся три ночи ходить ко мне на могилу. Выдь в чистое поле и крикни: Сивка-бурка, вещая каурка, стань передо мной, как лист перед травой! - Конь к тебе прибежит, ты залезь ему в правое ухо, а вылезь в левое. Станешь куда какой молодец. Садись на коня и поезжай. - Иван взял узду, поблагодарил отца и пошел домой, дорогой опять набрал грибов. Дома братья его спрашивают: Видел отца? - Видел. - Ел он хлеб? - Отец наелся досыта и больше не велел приходить. - В это время царь кликнул клич: всем добрым молодцам, холостым, неженатым, съезжаться на царский двор. Дочь его, Несравненная Красота, велела построить себе терем о двенадцати столбах, о двенадцати венцах. В этом тереме она сядет на самый верх и будет ждать, кто бы с одного лошадиного скака доскочил до нее и поцеловал в губы. За такого наездника, какого бы роду он ни был, царь отдаст в жены свою дочь, Несравненную Красоту, и полцарства в придачу. Услышали об этом Ивановы братья и говорят между собой: Давай попытаем счастья. - Вот они добрых коней овсом накормили, выводили, сами оделись чисто, кудри расчесали. А Иван сидит на печи за трубой и говорит им: Братья, возьмите меня с собой счастья попытать! - Дурак, запечина! Ступай лучше в лес за грибами, нечего людей смешить. - Братья сели на добрых коней, шапки заломили, свистнули, гикнули - только пыль столбом. А Иван взял узду и пошел в чистое поле. Вышел в чистое поле и крикнул, как отец его учил: Сивка-бурка, вещая каурка, стань передо мной, как лист перед травой! Откуда ни возмись конь бежит, земля дрожит, из ноздрей пламя пышет, из ушей дым столбом валит. Стал как вкопанный и спрашивает: Чего велишь? - Иван коня погладил, взнуздal, влез ему в правое ухо, а в левое вылез и сделался таким молодцом, что ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать. Сел на коня и поехал на царский двор. Сивка-бурка бежит, земля дрожит, горы-долы хвостом застиляет, пни-колоды промеж ног пускает. Приезжает Иван на царский двор, а там народу видимо-невидимо. В высоком тереме о двенадцати столбах, о двенадцати венцах на самом верху в окошке сидит царевна Несравненная Красота. Царь вышел на крыльцо и говорит: Кто из вас,

молодцы, с разлету на коне доскочит до окошка да поцелует мою дочь в губы, за того отдам ее замуж и полцарства в придачу. - Тогда добрые молодцы начали скакать. Куда там - высоко, не достать! Попытались Ивановы братья, до середины не доскочили. Дошла очередь до Ивана. Он разогнал Сивку-бурку, гикнул, ахнул, скакнул - двух венцов только не достал. Взвился опять, разлетелся в другой раз - одного венца не достал. Еще завертелся, закружился, разгорячил коня и дал рыскача - как огонь, пролетел мимо окошка, поцеловал царевну Несравненную Красоту в сахарные уста, а царевна ударила его кольцом в лоб, приложила печать. Тут весь народ закричал: - Держи, держи его! - А его и след простыл. Прискакал Иван в чистое поле, влез Сивке-бурке в левое ухо, а из правого вылез и сделался опять Иваном-дураком. Коня пустил, а сам пошел домой, по дороге набрал грибов. Обвязал лоб тряпицей, залез на печь и полеживает. Приезжают его братья, рассказывают, где были и что видели. - Были хороши молодцы, а один лучше всех - с разлету на коне царевну в уста поцеловал. Видели, откуда приехал, а не видели, куда уехал. - Иван сидит за трубой и говорит: Да не я ли это был? - Братья на него рассердились: Дурак - дурацкое и орет! Сиди на печи да ешь свои грибы. - Иван потихоньку развязал тряпицу на лбу, где его царевна кольцом ударила, - избу огнем осветило. Братья испугались, закричали: Что ты, дурак, делаешь? Избу сожжешь! - На другой день царь зовет к себе на пир всех бояр и князей, и простых людей, и богатых и нищих, и старых и малых. Ивановы братья стали собираться к царю на пир. Иван им говорит: Возьмите меня с собой! - Куда тебе, дураку, людей смешить! Сиди на печи да ешь свои грибы. - Братья сели на добрых коней и поехали, а Иван пошел пешком. Приходит к царю на пир и сел в дальний угол. Царевна Несравненная Красота начала гостей обходить. Подносит чашу с медом и смотрит, у кого на лбу печать. Обошла она всех гостей, подходит к Ивану, и у самой сердце так и защемило. Взглянула на него - он весь в саже, волосы дыбом. Царевна Несравненная Красота стала его спрашивать: Чей ты? Откуда? Для чего лоб завязал? - Ушибся. - Царевна ему лоб развязала - вдруг свет по всему дворцу. Она и вскрикнула: Это моя печать! Вот где мой суженый! - Царь подходит и говорит: Какой это суженый! Он дурной, весь в саже. - Иван говорит царю: Дозволь мне умыться. - Царь дозволил. Иван вышел на двор и крикнул, как его отец учил: Сивка-бурка, вещая каурка, стань передо мной, как лист перед травой! - Откуда ни возьмись конь бежит, земля дрожит, из ноздрей пламя пышет, из ушей дым столбом валит. Иван ему в правое ухо влез, из левого вылез и сделался опять таким молодцом, что ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать. Весь народ так и ахнул. Разговоры тут были коротки: веселым пирком да за свадебку

Сивка-Бурка. К.Д. Ушинский. Родное слово. Собр. соч. т. 6. стр. 152-155 Было у старика трое сыновей: двое умных, а третий Иванушка-дурачок; день и ночь дурачок на печи валяется. Посеял старик пшеницу, и выросла пшеница богатая, да повадился ту пшеницу кто-то по ночам толочь и травить. Вот старик и говорит детям: Милые мои дети, стерегите пшеницу каждую ночь поочередно, поймите мне вора. - Приходит первая ночь. Отправился старший сын пшеницу стеречь, да захотелось ему спать: забрался он на сеновал и проспал до утра. Приходит утром домой и говорит: всю ночь-де не спал, иззяб, а вора не видал. На вторую ночь пошел средний сын и также всю ночь проспал на сеновале. На третью ночь приходит черед дураку идти. Взял он аркан и пошел. Пришел на межу и сел на камень: сидит - не спит, вора дожидается. В самую полночь прискакал в пшеницу разношерстный конь: одна шерстинка золотая, другая - серебряная, бежит - земля дрожит, из ушей дым столбом валит, из ноздрей пламя пышет. И стал тот конь пшеницу есть: не столько ест, сколько топчет. Подкрался дурак на четвереньках к коню и разом накинул ему на шею аркан. Рванулся конь изо всех сил - не тут-то было. Дурак уперся, аркан шею давит. И стал тут конь дурака молить: Отпусти ты меня, Иванушка, а я тебе великую сослужу службу! - Хорошо, - отвечает Иванушка-дурачок. - Да как я тебя потом найду? - Выйди за околицу, - говорит конь, - свистни три раза и крикни: Сивка-бурка, вещий каурка! Стань передо мной, как лист перед травой! - я тут и буду. - Отпустил коня Иванушка-дурачок и взял с него слово - пшеницы больше не есть и не топтать. Пришел Иванушка домой. - Ну что, дурак, видел? - спрашивают братья. - Поймал я, - говорит Иванушка, - разношерстного коня. Пообещался он больше не ходить в пшеницу - вот я его и отпустил. - Посмеялись вволю братья над дураком, но только уж с этой ночи никто пшеницы не трогал. Скоро после этого стали по деревням и городам бирючи (глашатай) от царя ходить, клич кликать: собирайтесь-де, бояре и дворяне, купцы и мещане и простые крестьяне, все к царю на праздник, на три дня; берите с собой лучших коней; и кто на своем коне до царевнина терема доскочит и с царевниной руки перстень снимет, за того царь царевну замуж отдаст. Стали собираться на праздник и Иванушкины братья: не то чтобы уж самим скакать, а хоть на других посмотреть. Просится и Иванушка с ними. - Куда

тебе, дурак! - говорят братья. - Людей, что ли, хочешь пугать? Сиди себе на печи да золу пересыпай. - Уехали братья, а Иванушка-дурачок взял у невесток лукошко и пошел грибы брать. Вышел Иванушка в поле, лукошко бросил, свистнул три раза и крикнул: - Сивка-бурка, вещий каурка! Стань передо мной, как лист перед травой! - Конь бежит - земля дрожит, из ушей пламя, из нозрей дым столбом валит. Прибежал - и стал конь перед Иванушкой как вкопанный. - Ну, - говорит, - влезай мне, Иванушка, в правое ухо, а в левое вылезай. Влез Иванушка коню в правое ухо, а в левое вылез - и стал таким молодцом, что ни вздумать, ни взгадать, ни в сказке сказать. Сел тогда Иванушка на коня и поскакал на праздник к царю. Прискакал на площадь перед дворцом, видит - народу видимо-невидимо; а в высоком терему, у окна, царевна сидит: на руке перстень - цены нет, собой красавица из красавиц. Никто до нее скакать и не думает: никому нет охоты наверняка шею ломать. Ударил тут Иванушка своего коня по крутым бедрам, осерчал конь, прыгнул - только на три венца до царевнина окна не допрыгнул. Удивился народ, а Иванушка повернул коня и поскакал назад. Братья его не скоро посторонились, так он их шелковой плеткой хлестнул. Кричит народ: Держи, держи его! - а Иванушкин уж и след простыл. Выехал Иван из города, слез с коня, влез к нему в левое ухо, в правое вылез и стал опять прежним Иванушкой-дурачком. Отпустил Иванушка коня, набрал лукошко мухоморов и принес домой. - Вот вам, хозяйюшки, грибов, - говорит. Рассердились тут невестки на Ивана: Что ты, дурак, за грибы принес? Разве тебе одному их есть! - Усмехнулся Иван и опять залез на печь. Пришли братья домой и рассказывают отцу, как они в городе были и что видели, а Иванушка лежит на печи да посмеивается. На другой день старшие братья опять на праздник поехали, а Иванушка взял лукошко и пошел за грибами. Вышел в поле, свистнул, гаркнул: Сивка-бурка, вещий каурка! Стань передо мной, как лист перед травой! - Прибежал конь и встал перед Иванушкой как вкопанный. Перерядился опять Иван и поскакал на площадь. Видит - на площади народу еще больше прежнего; все на царевну любят, а прыгать никто не думает: кому охота шею ломать! Ударил тут Иванушка своего коня по крутым бедрам, осерчал конь, прыгнул - и только на два венца до царевнина окна не достал. Поворотил Иванушка коня, хлестнул братьев, чтоб посторонились, и ускакал. Приходят братья домой, а Иванушка уже на печи лежит, слушает, что братья рассказывают, и посмеивается. На третий день братья опять поехали на праздник, прискакал и Иванушка. Стегнул он своего коня плеткой. Осерчал конь пуще прежнего: прыгнул - и достал до окна. Иванушка поцеловал царевну и ускакал, не позабывши братьев плеткой огреть. Тут уж и царь и царевна стали кричать: Держи, держи его! - а Иванушкин и след простыл. Пришел Иванушка домой - одна рука тряпкой обмотана. - Что это у тебя такое? - спрашивают Ивана невестки. - Да вот, - говорит, - искавши грибов, сучком накололся. - И полез Иван на печь. Пришли братья, стали рассказывать, что и как было. А Иванушке на печи захотелось на перстенок посмотреть: как приподнял он тряпку, избу всю так и осияло. - Перестань, дурак, с огнем баловать! - крикнули на него братья. - Еще избу сожжешь. Пора тебя, дурака, совсем из дому прогнать! - Дня через три идет от царя клич, чтобы весь народ, сколько ни есть в его царстве, собирался к нему на пир и чтобы никто не смел дома оставаться, а кто царским пиром побрезгует - тому голову с плеч. Нечего тут делать, пошел на пир сам старик со всей семьей. Пришли, за столы дубовые посадились; пьют и едят, речи гуторят. В конце пира стала царевна медом из своих рук гостей обносить. Обошла всех, подходит к Иванушке последнему; а на дураке-то платьишко худое, весь в саже, волосы дыбом, одна рука грязной тряпкой завязана...просто страсть. - Зачем это у тебя, молодец, рука обвязана? - спрашивает царевна. - Развяжи-ка. - Развязал Иванушка руку, а на пальце царевнин перстень - так всех и осиял. Взяла тогда царевна дурака за руку, подвела к отцу и говорит: Вот, батюшка, мой суженый. - Обмыли слуги Иванушку, причесали, одели в царское платье, и стал он таким молодцом, что отец и братья глядят - и глазам своим не верят. Сыграли свадьбу царевны с Иванушкой и сделали пир на весь мир. Я там был: мед, пиво пил; по усам текло, а в рот не попало

Сивко-Бурко. Народные русские сказки. А.Н. Афанасьев. В 3 т. - М., Наука, 1984-1985. Т. II. 179-181 Жил-был старик; у него было три сына, третий-от Иван-дурак, ничего не делал, только на печи в углу сидел да сморкался. Отец стал умирать и говорит: Дети! Как я умру, вы каждый поочередно ходите на могилу ко мне спать по три ночи, - и умер. Старика схоронили. Приходит ночь; надо большому брату ночевать на могиле, а ему - коё лень, коё боится, он и говорит малому брату: Иван-дурак! Поди-ка к отцу на могилу, ночуй за меня. Ты ничего же не делаешь! - Иван-дурак собрался, пришел на могилу, лежит; в полночь вдруг могила расступилась, старик выходит

и спрашивает: Кто тут? Ты, большой сын? - Нет, батюшка! Я, Иван-дурак. Старик узнал его и спрашивает: Что же больш-от сын не пришел? - А он меня послал, батюшка! - Ну, твое счастье! - Старик свистнул-гайкнул богатырским посвистом: Сивко-бурко, вещий воронко! - Сивко бежит, только земля дрожит, из очей искры сыплются, из ноздрей дым столбом. Вот тебе, сын мой, добрый конь; а ты, конь, служи ему, как мне служил. - Проговорил это старик, лег в могилу.

Иван-дурак погладил, поласкал сивка и отпустил, сам домой пошел. Дома спрашивают братья: Что, Иван-дурак, ладно ли ночевал? - Очень ладно, братья!

Другая ночь приходит. Середний брат тоже не идет ночевать на могилу и говорит: Иван-дурак! Поди на могилу-то к батюшке, ночуй и за меня. - Иван-дурак, не говоря ни слова, собрался и покотил, пришел на могилу, лег, дожидается полночи. В полночь также могила раскрылась, отец вышел, спрашивает: Ты, середний сын? - Нет, - говорит Иван-дурак, - я же опять, батюшка! - Старик гайкнул богатырским голосом, свистнул молодецким посвистом: Сивко-бурко, вещий воронко! - Бурко бежит, только земля дрожит, из очей пламя пышет, а из ноздрей дым столбом. Ну, бурко, как мне служил, так служи и сыну моему. Ступай теперь! - Бурко убежал; старик лег в могилу, а Иван-дурак пошел домой. Братья опять спрашивают: Каково, Иван-дурак, ночевал? - Очень, братья, ладно!

На третью ночь Иванова очередь; он не дожидается наряды, собрался и пошел. Лежит на могиле; в полночь опять старик вышел, уж знает, что тут Иван-дурак, гайкнул богатырским голосом, свистнул молодецким посвистом: Сивко-бурко, вещий воронко! - Воронко бежит, только земля дрожит, из очей пламя пышет, а из ноздрей дым столбом. Ну, воронко, как мне служил, так и сыну моему служи. - Сказал это старик, простился с Иваном-дураком, лег в могилу. Иван-дурак погладил воронка, посмотрел и отпустил, сам пошел домой. Братья опять спрашивают: Каково, Иван-дурак, ночевал? - Очень ладно, братья!

Живут; двое братовой робят, а Иван-дурак ничего. Вдруг от царя клич: ежели кто сорвет царевнин портрет с дому чрез сколько-то много бревен, за того ее и взамуж отдаст. Братья собираются посмотреть, кто станет срывать портрет. Иван-дурак сидит на печи за трубой и бает: Братья! Дайте мне каку лошадь, я поеду посмотрю же. - Э! - взъелись братья на него. - Сиди, дурак, на печи; чего ты поедешь? Людей, что ли, смешить! - Нет, от Ивана-дурака отступу нету! Братья не могли отбиться: Ну, ты возьми, дурак, вон трехногую кобыленку! - Сами уехали. Иван-дурак за ними же поехал в чисто поле, в широко раздолье; слез с кобыленки, взял ее зарезал, кожу снял, повесил на поскотину, а мясо бросил; сам свистнул молодецким посвистом, гайкнул богатырским голосом: Сивко-бурко, вещий воронко! - Сивко бежит, только земля дрожит, из очей пламя пышет, а из ноздрей дым столбом. Иван-дурак в одно ушко залез - напился-наелся, в друго вылез - оделся, молодец такой стал, что и братьям не узнать! Сел на сивка и поехал срывать портрет. Народу было тут видимо-невидимо; завидели молодца, все начали смотреть. Иван-дурак с размаху нагнал, конь его скочил и портрет не достал только через три бревна. Видели, откуда приехал, а не видали, куда уехал! Он коня отпустил, сам пришел домой, сел на печь. Вдруг братья приезжают и сказывают женам: Ну, жены, какой молодец приезжал, так мы такого сроду не видали! Портрет не достал только через три

бревна.

Видели, откуда приехал; не видели, куда уехал. Еще опять приедет. Иван-дурак сидит на печи и говорит: Братья, не я ли тут был? - Куда к черту тебе быть! Сиди, дурак, на печи да протирай нос-от. Время идет. От царя тот же клич. Братья опять стали собираться, а Иван-дурак и говорит: Братья! Дайте мне каку-нибудь лошадь. - Они отвечают: Сиди, дурак, дома! Другу лошадь ты станешь переводить! - Нет, отбиться не могли, велели опять взять хромую кобылешку. Иван-дурак и ту управил, заколол, кожу развесил на поскотине, а мясо бросил; сам свистнул молодецким посвистом, гайкнул богатырским голосом: Сивко-бурко, вещий

воронко! Бурко бежит, только земля дрожит, из очей пламя пышет, а из ноздрей дым столбом.

Иван-дурак в право ухо залез - оделся, выскочил в лево - молодцом сделался, соскочил на коня, поехал; портрет не достал только за два бревна. Видели, откуда приехал, а не видели, куда уехал! Бурка отпустил, а сам пошел домой, сел на печь, дожидается братовей. Братья приехали и сказывают: Бабы! Тот же молодец опять приезжал, да не достал портрет только за два бревна. - Иван-дурак и говорит им: Братья, не я ли тут был? - Сиди, дурак! Где у черта был! - Через немного время от царя опять клич. Братья начали сбираться, а Иван-дурак и просит: Дайте, братья, каку-нибудь лошадь; я съезжу, посмотрю же. - Сиди, дурак, дома! Докуда лошадей-то у нас станешь переводить? - Нет, отбиться не могли, бились-бились, велели взять худую кобылешку; сами уехали. Иван-дурак и ту управил, зарезал, бросил; сам свистнул молодецким посвистом, гайкнул богатырским голосом:

Сивко-бурко, вещий воронко! Воронко бежит, только земля дрожит, из очей пламя пышет, а из ноздрей дым столбом. Иван-дурак в одно ушко залез - напился-наелся, в друго вылез - молодцом оделся, сел на коня и поехал. Как только доехал до царских чертогов, портрет и ширинку так и сорвал. Видели, откуда приехал, а не видели, куда уехал! Он так же воронка отпустил, пошел домой, сел на печь, ждет братовей. Братья приехали, сказывают: Ну, хозяйки! Тот же молодец как нагнал сегодня, так портрет и сорвал. - Иван-дурак сидит за трубой я бает: Братья, не я ли тут был? - Сиди, дурак! Где ты у черта был!

Через немного время царь сделал бал, созывает всех бояр, воевод, князей, думных, сенаторов, купцов, мещан и крестьян. И Ивановы братья поехали; Иван-дурак не отстал, сел где-то на печь за трубу, глядит, рот разинул. Царевна потчует гостей, каждому подносит пива и смотрит, не утрется ли кто ширинкой? - тот ее и жених. Только никто не утерся; а Иван-дурака не видала, обошла. Гости разошлись. На другой день царь сделал другой бал; опять виноватого не нашли, кто сорвал ширинку. На третий день царевна так же стала из своих рук подносить гостям пиво; всех обошла, никто не утерся ширинкой. Что это, - думает

она себе, - нет моего суженого! - Взглянула за трубу и увидела там Ивана-дурака; платьишко на нем худое, весь в саже, волосы дыбом. Она налила стакан пива, подносит ему, а братья глядят, да и думают: царевна-то и дураку-то подносит пиво! Иван-дурак выпил, да и утерся ширинкой. Царевна обрадовалась, берет его за руку, ведет к отцу и говорит: Батюшка! Вот мой суженый. - Братовой тут ровно ножом по сердцу-то резнуло, думают: Чего это царевна! Не с ума ли сошла? Дурака ведет в сужены. - Разговоры тут коротки: веселым пирком да за свадебку. Наш Иван тут стал не Иван-дурак, а Иван царский зять; оправился, очистился, молодец

молодцом стал, не стали люди узнавать! Тогда-то братья узнали, что значило ходить спать на могилу к отцу

СТАТИСТИКА

А.Н. Афанасьев. Народные русские сказки

Стихи

557. Девушка и медведь Было три сестры, младшая - дурочка. Летом собирали они в лесу ягоды; старшая сестра заблудилась, шла, шла и пришла к хатке на куриной лапке. Вошла в хатку и стала сестер закликать: Кто в лесу, кто в бору, приди ко мне ночевать! - Я в лесу, я в бору, приду к тебе ночевать, - отвечал огромный медведь, входя в дверь, - не бойся меня, влезь в правое мое ушко, вылезь в левое - у нас всего будет! - Девушка влезла медведю в правое ухо, вылезла в левое и нашла у себя за пазухой ключи. - Теперь приготовь ужин! - Она приготовила ужин. Сели за стол; мышь подбегает и просит у девушки каши. Кто с тобой разговаривает? - спрашивает медведь. Мышка каши просит. - Ударь ее по лбу! - Она ударила. Теперь стели мне постель - ряд поленьев да ряд камней, ступу в головы, а жерновом накрыться. - Постель приготовлена; медведь лег, а девушке велел целую ночь бегать по комнате да звенеть ключами. Она бежит, ключами побрякивает, а медведь лежал, лежал и бросил в нее жернов. Жива еще! - закричала мышка; медведь бросил ступу. Жива еще! - опять отозвалась мышка, и вслед за ступой полетело полено. Убил медведь красную девушку и высосал из нее кровь. В другой раз заблудилась середняя сестра, и с нею случилась та же самая беда. Вздумала меньшая - дурочка - пойти поискать своих сестер и попала в ту же хатку. Медведь велел ей приготовить ужин и постлать постель. Сели они за стол, прибежала мышка и стала просить каши. Девушка дала ей. Кто с тобой разговаривает? - спросил медведь. - Никто! - Вот когда медведь улегся, мышка сказала красной девушке: Дай мне ключики, я стану за тебя бегать! - Медведь бросил жернов, мышка закричала: Не жива! - Медведь вскочил, стал искать убитую, не нашел и побежал в лес. Тогда мышка рассказала девушке про старших сестер, дала ей ключики, у которых что ни попроси - всё дадут, и проводила ее домой

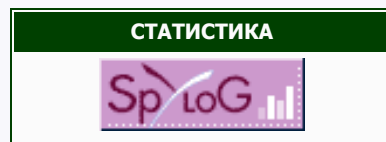
272. Заколдованная королева В некоем королевстве служил у короля солдат в конной гвардии, прослужил двадцать пять лет верою и правдою; за его верную службу приказал король отпустить его в чистую отставку и отдать ему в награду ту самую лошадь, на которой в полку ездил, с седлом и со всею сбруею. Простился солдат с своими товарищами и поехал на родину; день едет, и другой, и третий... вот и вся неделя прошла, и другая, и третья - не хватает у солдата денег, нечем кормить ни себя, ни лошадь, а до дому далеко - далеко! Видит, что дело - то больно плохо, сильно есть хочется; стал по сторонам глазеть и увидел в стороне большой замок. Ну-ка, - думает, - не заехать ли туда; авось хоть на время в службу возьмут - что-нибудь да заработаю. - Поворотил к замку, въехал на двор, лошадь на конюшню поставил и задал ей корму, а сам в палаты пошел. В палатах стол накрыт, на столе еда, чего только душа хочет! Солдат наелся - напился. Теперь, - думает, - и соснуть можно! - Вдруг входит медведица: Не бойся меня, добрый молодец, ты на добро сюда попал: я не лютая медведица, а красная девица - заколдованная королева. Если ты устоишь да переночуешь здесь три ночи, то колдовство рухнет - я сделаюсь по - прежнему королевною и выйду за тебя замуж. Солдат согласился; медведица ушла, и остался он один. Тут напала на него такая тоска, что на свет бы не смотрел, а чем дальше - тем сильнее. На третьи сутки до того дошло, что решил солдат бросить все и бежать из замка; только как ни бился, как ни старался - не нашел выхода. Нечего делать, поневоле пришлось оставаться. Переночевал и третью ночь; поутру является к нему королева красоты неописанной, благодарит его за услугу и велит к венцу снаряжаться. Тотчас они свадьбу сыграли и стали вместе жить, ни о чем не тужить. Через сколько - то времени вздумал солдат об своей родной стороне, захотел туда побывать; королева стала его отговаривать: Оставайся, друг, не езд; чего тебе здесь не хватает? - Нет, не могла отговорить. Прощается она с мужем, дает ему мешочек - сполна семечком насыпан - и говорит: По какой дороге поедешь, по обеим сторонам кидай это семя: где оно упадет, там в ту же минуту деревья вырастут; на деревьях станут дорогие плоды красоваться, разные птицы песни петь, а заморские коты сказки сказывать. - Сел добрый молодец на своего заслуженного коня и поехал в дорогу; где ни едет, по обеим сторонам семя бросает, и следом за ним леса поднимаются, так и ползут из сырой земли! Едет день,

другой, третий и увидал: в чистом поле караван стоит, на травке, на муравке купцы сидят, в карты поигрывают, а возле них котел висит; хоть огня и нет под котлом, а варево ключом кипит. Экое диво! - подумал солдат. - Огня не видать, а варево в котле так и бьет ключом; дай поближе взгляну. - Своротил коня в сторону, подъезжает к купцам: Здравствуйте, господа честные! - А того и невдомек, что это не купцы, а все черти. - Хороша ваша штука: котел без огня кипит! Да у меня лучше есть. - Вынул из мешка одно зернышко и бросил наземь - в ту же минуту выросло вековое дерево, на том дереве дорогие плоды красуются, разные птицы песни поют, заморские коты сказки сказывают. Тотчас узнали его черти. Ах, - говорят меж собой, - да ведь это тот самый, что королеву избавил. Давайте-ка, братцы, опоим его за то зельем, и пусть он полгода спит. Принялись его угощать и опоили волшебным зельем. Солдат упал на траву и заснул крепким, беспробудным сном, а купцы, караван и котел вмиг исчезли. Вскоре после того вышла королева в сад погулять; смотрит - на всех деревьях стали верхушки сохнуть. Не к добру! - думает. - Видно, с мужем что худое приключилось! Три месяца прошло, пора бы ему назад вернуться, а его нет как нету! - Собралась королева и поехала его разыскивать. Едет по той дороге, по какой и солдат путь держал, по обеим сторонам леса растут, и птицы поют, и заморские коты сказки мурлыкают. Доезжает до того места, что деревьев не стало больше - извивается дорога по чистому полю, и думает: Куда ж он девался? Не сквозь землю же провалился! - Глядь - стоит в сторонке такое же чудное дерево и лежит под ним ее милый друг. Подбежала к нему и ну толкать - будить - нет, не просыпается; принялась щипать его, колоть под бока булавками, колола, колола - он и боли не чувствует, точно мертвый лежит, не ворохнется. Рассердилась королева и с сердцов проклятье промолвила: Чтоб тебя, соню негодного, буйным ветром подхватило, в неизвестные страны занесло! - Только успела вымолвить, как вдруг засвистали - зашумели ветры, и в один миг подхватило солдата буйным вихрем и унесло из глаз королевы. Поздно одумалась королева, что сказала слово нехорошее, заплакала горькими слезами, воротилась домой и стала жить одна - одиноконька. А бедного солдата занесло вихрем далеко - далеко, за тридевять земель, в тридесятое государство, и бросило на косе промеж двух морей; упал он на самый узенький клинышек: направо ли сонный оборотится, налево ли повернется - тотчас в море свалится, и поминай как звали! Полгода проспал добрый молодец, ни пальцем не шевельнул; а как проснулся, сразу вскочил прямо на ноги, смотрит - с обеих сторон волны подымаются, и конца не видать морю широкому; стоит да в раздумье сам себя спрашивает: Каким чудом я сюда попал? Кто меня затащил? - Пошел по косе и вышел на остров; на том острове - гора высокая да крутая, верхушкой до облаков хватает, а на горе лежит большой камень. Подходит к этой горе и видит - три черта дерутся, ключья так и летят. -- Стойте, окаянные! За что вы деретесь? - Да, вишь, третьего дня помер у нас отец, и остались после него три чудные вещи; ковер - самолет, сапоги - скороходы да шапка - невидимка, так мы поделить не можем. - Эх вы! Из таких пустяков бой затеяли. Хотите, я вас разделю? Все будете довольны, никого не обижу. - А ну, земляк, раздели, пожалуйста! - Ладно, бегите скорей по сосновым лесам, наберите смолы по сто пудов и несите сюда. - Черти бросились по сосновым лесам, набрали смолы триста пудов и принесли к солдату. - Теперь притащите из пекла самый большой котел. - Черти приволокли большущий котел - бочек сорок войдет! - и поклади в него всю смолу. Солдат развел огонь и, как только смола растаяла, приказал чертям тащить котел на гору и поливать ее сверху донизу. Черти мигом и это исполнили. - Ну-ка, - говорит солдат, - пихните теперь вон тот камень; пусть он с горы катится, а вы трое за, ним вдогонку приударьте. Кто прежде всех догонит, тот выбирай себе любую из трех диковинок; кто второй догонит, тот из двух остальных бери, какая покажется; а затем последняя диковинка пусть достанется третьему. - Черти пихнули камень, и покатился он с горы шибко - шибко; бросились все трое вдогонку. Вот один черт нагнал, ухватился за камень - камень тотчас повернулся, подворотил его под себя и вогнал в смолу. Нагнал другой черт, а потом и третий, и с ними то же самое! Прилипли крепко - накрепко к смоле. Солдат взял под мышку сапоги - скороходы да шапку - невидимку, сел на ковер - самолет и полетел искать свое царство. Долго ли, коротко ли - прилетает к избушке; входит - в избушке сидит баба-яга-костяная нога, старая, беззубая. - Здравствуй, бабушка! Скажи, как бы мне отыскать мою прекрасную королеву? - Не знаю, голубчик! Видом ее не видала, слыхом про нее не слыхала. Ступай ты за столько - то морей, за столько - то земель - там живет моя средняя сестра, она знает больше моего; может, она тебе скажет. Солдат сел на ковер - самолет и полетел; долго пришлось ему по белу свету странствовать. Захочется ли ему есть - пить, сейчас наденет на себя шапку - невидимку, спустится в какой - нибудь город, зайдет в лавки, наберет - чего только душа пожелает, на ковер - и летит дальше. Прилетает к другой избушке, входит - там сидит баба-яга-костяная нога, старая, беззубая. - Здравствуй, бабушка! Не знаешь ли, где

найти мне прекрасную королеву? - Нет, голубчик, не знаю! Поезжай-ка ты за столько-то морей, за столько-то земель - там живет моя старшая сестра; может, она ведает. - Эх ты, старая! Сколько лет на свете живешь, все зубы повывалились, а доброго ничего не знаешь. Сел на ковер - самолет и полетел к старшей сестре. Долго-долго странствовал, много земель и много морей видел, наконец прилетел на край света; стоит избушка, а дальше никакого ходу нет - одна тьма кромешная, ничего не видать! Ну, - думает, - коли здесь не добьюсь толку, больше лететь некуда! Входит в избушку - там сидит баба-яга-костяная нога, седая, беззубая. - Здравствуй, бабушка! Скажи, где мне искать мою королеву? - Подожди немножко; вот я созову всех своих ветров и у них спрошу. Ведь они по всему свету дуют, так должны знать, где она теперь проживает. - Вышла старуха на крыльцо, крикнула громким голосом, свистнула молодецким посвистом; вдруг со всех сторон поднялись - повеяли ветры буйные, только изба трясется! - Тише, тише! - кричит баба-яга. И как только собрались ветры, начала их спрашивать: Ветры мои буйные, по всему свету вы дуете, не видали ль где прекрасную королеву? - Нет, нигде не видали! - отвечают ветры в один голос. - Да все ли вы налицо? - Все, только южного ветра нет. - Немного погодя прилетает южный ветер. Спрашивает его старуха: Где ты пропадал до сих пор? Еле дождалась тебя! - Виноват, бабушка! Я зашел в новое царство, где живет прекрасная королева; муж у ней без вести пропал, так теперь сватают ее разные цари и царевичи, короли и королевичи. - А сколь далеко до нового царства? - Пешему тридцать лет идти, на крыльях десять лет нести; а я повею - в три часа доставлю. Солдат начал просить, чтобы южный ветер взял его и донес в новое царство. - Пожалуй, - говорит южный ветер, - я тебя донесу, коли дашь мне вволю погулять в твоём царстве три дня и три ночи. - Гуляй хоть три недели! - Ну хорошо; вот я отдохну денька два - три, соберусь с силами, да тогда и в путь. - Отдохнул южный ветер, собрался с силами и говорит солдату: - Ну, брат собирайся, сейчас отправимся, да смотри не бойся, цел будешь! - Вдруг зашумел - засвистел сильный вихорь, подхватило солдата на воздух и понесло через горы и моря под самыми облаками, и ровно через три часа был он в новом царстве, где жила его прекрасная королева. Говорит ему южный ветер: Прощай, добрый молодец! Жалеючи тебя, не хочу гулять в твоём царстве. - Что так? - Потому, если я загуляю, ни одного дома в городе, ни одного дерева в садах не останется: все вверх дном поставлю! - Ну прощай! Спасибо тебе! - сказал солдат, надел шапку - невидимку и пошел в белокаменные палаты. Вот пока его не было в царстве, в саду все деревья стояли с сухими верхушками, а как он явился, тотчас ожили и начали цвести. Входит он в большую комнату, а там сидят за столом разные цари и царевичи, короли и королевичи, что приехали за прекрасную королеву свататься, сидят да сладкими медами угощаются. Какой жених ни нальет стакан, только к губам поднесет - солдат тотчас хватъ кулаком по стакану и сразу вышибет. Все гости тому удивляются, а прекрасная королева в ту ж минуту догадалась. Верно, - думает, - мой друг воротился! - Посмотрела в окно - в саду на деревьях все верхушки ожили, и стала она своим гостям загадку загадывать: Была у меня золотая нитка с золотой иглкой; я ту иглу потеряла и найти не чаяла, а теперь та игла нашлась. Кто отгадает эту загадку, за того замуж пойду. - Цари и царевичи, короли и королевичи долго над тою загадкою ломали свои мудрые головы, а разгадать никак не могли. Говорит королева: Покажись, мой милый друг! - Солдат снял с себя шапку - невидимку, взял ее за белые руки и стал целовать в уста сахарные. - Вот вам и разгадка! - сказала прекрасная королева. - Золотая нитка - это я, а золотая иглка - это мой верный муж. Куда иглочка - туда и ниточка. Пришлось женихам оглобли поворачивать, разъехались они по своим дворам, а королева стала с своим мужем жить - поживать да добра наживать

208. Чудесная рубашка Служил в полку бравый солдат, получил из дому сто рублей. Проведал про то фельдфебель, занял у него деньги; а когда пришло время рассчитываться, то вместо всякой уплаты дал ему сто палок в спину: Я-де твоих денег не видал, а всклепал ты на меня затейкою!. - Солдат осердился и бежал в темный лес; лег было отдохнуть под дерево, глядь - летит шестиглавый змей. Прилетел, расспросил солдата про его житье-бытье и говорит: Чем тебе по лесу таскаться, наймись ко мне на три года. - Изволь! - отвечает солдат. - Ну, садись на меня. - Солдат стал навьючивать на змея весь свой скарб. - Эх, служивый, зачем берешь с собою эту дрянь? - Что ты, змей! Солдата и за пуговицу больно бьют, так как же ему свой скарб покинуть? - Змей принес солдата в свои палаты и наложил на него такую службу: Сиди у котла три года, огонь разводи да кашу вари! - А сам улетел на все это время по свету странствовать. Работа нетрудная: подложит солдат дров под котел и сидит себе - водочку попивает да закусками заедает, а водка у змея не то что нашенская - из-под лодки, а куда забористая! - Через три года прилетел змей. - Что, служивый, готова ли каша? - Должно быть, готова! Огонь у меня во все три

года николи не погасал. - Змей съел весь котел за единый раз, похвалил солдата за хорошую службу и нанял его на другие три года. Прошло и это время; змей съел кашу и оставил солдата еще на три года. Два года варил солдат кашу, а на исходе третьего вздумал: Что же я живу у змея девятое лето, все ему кашу варю, а какова она, и не попробовал. Дай отведаю! - Поднял крышку, а в котле фельдфебель сидит. Хорошо же, - думает, - уж я тебя, дружок, потешу; удружу за твои палки! - И ну таскать дрова да под котел подкладывать как можно больше; такой огонь развел, что не только мясо, все косточки разварил! Змей прилетел, съел кашу и похвалил солдата: Ну, служивый! Прежде была хороша каша, а теперь и того лучше уварилась! Выбирай себе в награду что полюбится. - Солдат глянул туда-сюда и выбрал богатырского коня и рубаху из толстого холста. Рубаха была не простая, а волшебная; только надень ее - богатырь будешь. Солдат едет к одному королю, помогает ему в тяжелой войне и женится на его прекрасной дочери. Только королевне было не по сердцу, что выдали ее замуж за простого солдата; свела она шашни с соседним королевичем и, чтобы дознаться, в чем заключается богатырская сила солдата, стала к нему подольщаться; выведала, улучила минуту, сняла с сонного мужа рубашку и отдала королевичу. Тот надел на себя волшебную рубаху, ухватил меч, изрубил солдата на мелкие части, поклат их в кулек и приказал конюхам: Возьмите вот этот кулек, прицепите к какой-нибудь кляче и гоните ее в чистое поле! - Конюхи пошли приказ выполнять, а солдатский богатырский конь обернулся клячею и сам к ним на глаза лезет. Взяли они - прицепили к нему кулек и погнали коня в чистое поле. Богатырский конь быстрее птицы пустился, прибежал к змею, остановился у его дворца и три дня, три ночи без устали ржал. На ту пору змей крепко-крепко спал, насилу проснулся от конского ржания и топота, вышел из палат, заглянул в кулек и ахнул! Взял изрубленные куски, сложил вместе, обмыл мертвую водою - солдатское тело срослось; взбрызнул живую водою - и солдат ожил. Фу, - говорит, - как я долго спал! - Долго бы спать тебе, если б не добрый конь! - отвечал змей и выучил солдата хитрой науке принимать на себя разные виды. Солдат обернулся голубем, полетел к королевичу, с которым его неверная жена стала вместе жить, и уселся на кухонное окошечко. Увидала его молодая стряпка. Ах, - говорит, - какой хорошенький голубок! - Отворила окно и впустила его в кухню. Голубок ударился об пол и стал добрым молодцем: Услужи мне, красная девица! Я тебя замуж возьму. - Чем же тебе услужить? - Добудь с королевича толстого холста рубаху. - Да ведь он ее никогда не сымает! Разве тогда сымает, когда в море купается. - Солдат расспросил, в которое время королевич купается, вышел на дорогу и сделался цветочком. Вот идут королевич с королевною на море, а за ними стряпка с чистым бельем. Увидал королевич цветок и любит, а королевна сейчас догадалась: Ах, ведь это проклятый солдат перекинулся! - Сорвала цветок и давай его мять да листочки обрывать; цветок обернулся малою мушкою и спрятался незаметно у стряпки за пазуху. Как только королевич разделся да полез в воду, мушка вылетела и обернулась ясным соколом, сокол подхватил-унес рубаху, а сделавшись добрым молодцем, надел ее на себя. Тут солдат взялся за меч, предал смерти и жену-изменщицу и ее любовника, а сам женился на красной девице - молодой стряпке

Владимир Высоцкий. О свободе и несвободе

[Стихи](#)

**В землю бросайте зерна,
Может появятся всходы
Ладно, я буду покорным,
Дайте мне свободу!**

Охота на волков

Рвусь из сил, и из всех сухожилий,
Но сегодня опять, как вчера,
Обложили меня, обложили,
Гонят весело на номера.

Из-за елей хлопчут двустволки,
Там охотники прячутся в тень.
На снегу кувыркаются волки,
Превратившись в живую мишень.

Идет охота на волков,
Идет охота.
На серых хищников
Матерых и щенков.
Кричат загонщики,
И лают псы до рвоты.
Кровь на снегу и пятна красные флажков.

Не на равных играют с волками
Егеря, но не дрогнет рука.
Оградив нам свободу флажками,
Бьют уверенно, наверняка!

Волк не может нарушить традиций.
Видно, в детстве, слепые щенки,
Мы, волчата, сосали волчицу
И всосали: нельзя за флажки!

Наши ноги и челюсти быстры.
Почему же, вожак, дай ответ,
Мы затравленно рвемся на выстрел
И не пробуем через запрет.

Волк не должен, не может иначе!
Вот кончается время мое:
Тот, которому я предназначен,

Улыбнулся и поднял ружье.

Но а я из повиновения вышел,
За флажки: жажда жизни сильней!
Только сзади я с радостью слышал
Изумленные крики людей.

Рвусь из сил, из всех сухожилий,
Но сегодня не так, как вчера.
Обложили меня, обложили,
Но остались ни с чем егеря!

Идет охота на волков,
Идет охота.
На серых хищников
Матерых и щенков,
Кричат загонщики,
И лают псы до рвоты,
Кровь на снегу и пятна красные флажков.

За меня невеста отрыдает честно...

За меня невеста отрыдает честно,
За меня ребята отдадут долги,
За меня другие отпоют все песни,
И, быть может, выпьют за меня враги.
За меня другие отпоют все песни,
И, быть может, выпьют за меня враги.

Не дают мне больше интересных книжек,
И моя гитара - без струны.
И нельзя мне выше, и нельзя мне ниже,
И нельзя мне солнца, и нельзя луны.
И нельзя мне выше, и нельзя мне ниже,
И нельзя мне солнца, и нельзя луны.

Мне нельзя на волю - не имею права, -
Можно лишь - от двери до стены.
Мне нельзя налево, мне нельзя направо -
Можно только неба кусок, можно только сны.

Сны - про то, как выйду, как замок мой снимут,
Как мою гитару отдадут,
Как меня там встретит, как меня обнимут
И какие песни мне споют.
Кто меня там встретит, как меня обнимут
И какие песни мне споют

Банька по-белому

Протопи ты мне баньку, хозяйюшка,
Раскалю я себя, распалю,
На полке, у самого краюшка,
Я сомненья в себе истреблю.
Разомлею я до неприличности,

Ковш холодной - и все позади, -
И наколка времен культа личности
Засинеет на левой груди.
Протопи ты мне баньку по-белому, -
Я от белого свету отвык, -
Угорю я - и мне, угорелому,
Пар горячий развяжет язык.
Сколько веры и лесу повалено,
Сколь изведено горя и трасс!
А на левой груди - профиль Сталина,
А на правой - Маринка анфас.
Эх, за веру мою беззаветную
Сколько лет отдыхал я в раю!
Променял я на жизнь беспросветную
Несусветную глупость мою.

Протопи ты мне баньку по-белому, -
Я от белого свету отвык, -
Угорю я - и мне, угорелому,
Пар горячий развяжет язык.
Вспоминаю, как утречком раненько
Брату крикнуть успел: Пособи! -
И меня два красивых охранника
Повезли из Сибири в Сибирь.
А потом на карьере ли, в топи ли,
Наглотавшись слезы и сырца,
Ближе к сердцу кололи мы профили,
Чтоб он слышал как рвутся сердца.
Протопи ты мне баньку по-белому, -
Я от белого свету отвык, -
Угорю я - и мне, угорелому,
Пар горячий развяжет язык.
Ох, знобит от рассказа дотошного!
Пар мне мысли прогнал от ума.
Из тумана холодного прошлого
Окунаюсь в горячий туман.
Застучали мне мысли под темечком:
Получилось - я зря им клеймен, -
И хлещу я березовым веничком
По наследию мрачных времен.
Протопи ты мне баньку по-белому, -
Чтоб я к белому свету привык, -
Угорю я - и мне, угорелому,
Ковш холодной развяжет язык.
Протопи!...
Не топи!..
Протопи!..

Баллада о бане

Благодать или благословение
Ниспошли на подручных твоих -
Дай нам, Бог, совершить омовение,
Окунаясь в святая святых!

Исцеленьем от язв и уродства
Будет душ из живительных вод, -
Это - словно возврат первородства,
Или нет - осушение болот.
Все порок, грехи и печали,
Равнодушие, согласие и спор -
Пар, который вот только наддали,
Вышибает, как пули, из пор.
Все, что мучит тебя, - испарится
И поднимется вверх, к небесам, -
Ты ж, очистившись, должен спуститься -
Пар с грехами расправится сам.
Не стремись прежде времени к душе,
Не равняй с очищением мытье, -
Нужно выпороть веником душу,
Нужно выпарить смрад из нее.
Здесь нет голых - стесняться не надо,
Что кривая рука да нога.
Здесь - подобие райского сада, -
Пропуск тем, кто раздет донага.
И в предбаннике сбросивши вещи,
Всю одетость свою позабуди -
Одинаково веничек хлещет,
Так что зря не вытягивай грудь!
Все равны здесь единым богатством,
Все легко переносят жару, -
Здесь свободу и равенство с братством
Ощущаешь в крошечном пару.
Загоняй поколенья в парную
И крещение принять убедити, -
Лей на нас свою воду святую -
И от варварства освободи!
1971

Одно из последних

Светя другим, сгораю сам.
А тараканы из щелей:
Зачем светить по всем углам?
Нам ползать в темноте милей.

Светя другим, сгораю сам,
А нетопырь под потолком:
Какая в этом польза нам?
Висел бы в темноте молчком.

Светя другим, сгораю сам.
Сверчок из теплого угла:
Сгораешь? Тоже чудеса!
Сгоришь - останется зола.

Сгорая сам, светя другим...
Так где же вы - глаза к глазам,
Та, для кого неугасим?

Светя другим, сгораю сам!

Владимир Высоцкий. Авторская песня

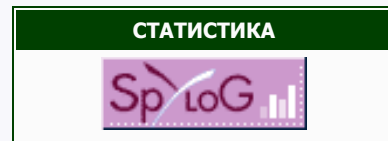
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_173.htm

Владимир Высоцкий. О фатальных датах и цифрах... От скучных шабашей...Ох, проявите интерес к моей персоне

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_296.htm

ОДНОКЛАССНИКИ KM.RU
Не нашел всех одноклассников? Найди здесь!

СТАТИСТИКА
Splog

А.Н. Афанасьев. Народные русские сказки

Стихи

249. Хитрая наука Жили себе дед да баба, был у них сын. Старик-то был бедный; хотелось ему отдать сына в науку, чтоб смолоду родителям своим на утеху, под старость на перемену, а по смерти на помин души, да что станешь делать, коли достатку нет! Водил он его, водил по городам - авось возьмет кто в ученье; нет, никто не взялся учить без денег. Воротился старик домой, поплакал-поплакал с бабою, потужил-погоревал о своей бедности и опять повел сына в город. Только пришли они в город, попадаетесь им навстречу человек и спрашивает деда: Что, старичок, пригорюнился? - Как мне не пригорюниться! - сказал дед. - Вот водил, водил сына, никто не берет без денег в науку, а денег нетути! - Ну, так отдай его мне, - говорит встречный, - я его в три года выучу всем хитростям. А через три года, в этот самый день, в этот самый час, приходи за сыном; да смотри: коли не просрочишь, придешь вовремя да узнаешь своего сына - возьмешь его назад; а коли нет, так оставаться ему у меня. - Дед так обрадовался и не спросил: кто такой встречный, где живет и чему учить станет малого? Отдал ему сына и пошел домой. Пришел домой в радости, рассказал обо всем бабе; а встречный-то был колдун. Вот прошли три года, а старик совсем позабыл, в какой день отдал сына в науку, и не знает, как ему быть. А сын за день до срока прилетел к нему малою птичкою, хлопнулся о завалинку и вошел в избу добрым молодцем, поклонился отцу и говорит: завтра-де сравняется как раз три года, надо за ним приходиться; и рассказал, куда за ним приходиться и как его узнавать. - У хозяина моего не я один в науке; есть, - говорит, - еще одиннадцать работников, навсегда при нем остались - оттого, что родители не смогли их признать; и только ты меня не признаешь, так и я останусь при нем двенадцатым. Завтра, как придешь ты за мною, хозяин всех нас двенадцать выпустит белыми голубями - перо в перо, хвост в хвост и голова в голову ровны. Вот ты и смотри: все высоко станут летать, а я нет-нет да возьму повыше всех. Хозяин спросит: узнал ли своего сына? Ты и покажь на того голубя, что повыше всех. После выведет он к тебе двенадцать жеребцов - все одной масти, гривы на одну сторону и собой ровны: как станешь проходить мимо тех жеребцов, хорошенько примечай: я нет-нет да правою ногою и топну. Хозяин опять спросит: узнал своего сына? Ты смело показывай на меня. После выведет он к тебе двенадцать добрых молодцев - рост в рост, волос в волос, голос в голос, все на одно лицо и одежей ровны. Как станешь проходить мимо тех молодцев, примечай-ка: на правую щеку ко мне нет-нет да и сядет малая мушка. Хозяин опять-таки спросит: узнал ли своего сына? Ты и покажь на меня. - Рассказал все это, распростился с отцом и пошел из дому, хлопнулся о завалинку, сделался птичкою и улетел к хозяину. Поутру дед встал, собрался и пошел за сыном. Приходит к колдуну. - Ну, старик, - говорит колдун, - выучил твоего сына всем хитростям. Только, если не признаешь его, оставаться ему при мне на веки вечные. - После того выпустил он двенадцать белых голубей - перо в перо, хвост в хвост, голова в голову ровны, и говорит: Узнавай, старик, своего сына! - Как узнавать-то, ишь все ровны! Смотрел, смотрел, да как поднялся один голубь повыше всех, указал на того голубя: Кажись, это мой! - Узнал, узнал, дедушка! - сказывает колдун. В другой раз выпустил он двенадцать жеребцов - все, как один, и гривы на одну сторону. Стал дед ходить вокруг жеребцов да приглядываться, а хозяин спрашивает: Ну что, дедушка? Узнал своего сына? - Нет еще, погоди маленько. - Да как увидал, что один жеребец топнул правою ногою, сейчас показал на него: Кажись, это мой! - Узнал, узнал, дедушка! - В третий раз вышли двенадцать добрых молодцев - рост в рост, волос в волос, голос в голос, все на одно лицо, словно одна мать родила. Дед раз прошел мимо молодцев - ничего не заметил, в другой прошел - тоже ничего, а как проходил в третий раз - увидал у одного молодца на правой щеке муху и говорит: Кажись, это мой! - Узнал, узнал, дедушка! - Вот делать нечего, отдал колдун старику сына, и пошли они себе домой. Шли, шли и видят: едет по дороге какой-то барин. Батюшка, - говорит сын, - я сейчас сделаюсь собачкою; барин станет покупать меня, ты меня-то продай, а ошейника не продавай; не то я к тебе назад не ворочусь! Сказал так-то да в ту же минуту ударился оземь и оборотился собачкою. Барин увидал, что старик ведет собачку, зачал ее торговать: не

так ему собачка показалась, как ошейник хорош. Барин дает за нее сто рублей, а дед просит триста; торговались, торговались, и купил барин собачку за двести рублей. Только стал было дед снимать ошейник - куда! - барин и слышать про то не хочет, упирается. Я ошейника не продавал, - говорит дед, - я продал одну собачку. - А барин: Нет, врешь! Кто купил собачку, тот купил и ошейник. - Дед подумал-подумал (ведь и впрямь без ошейника нельзя купить собаку) и отдал ее с ошейником. Барин взял и посадил собачку к себе, а дед забрал деньги и пошел домой. Вот барин едет себе да едет, вдруг - откуда ни возьмись - бежит навстречу заяц. Что - думает барин, - али выпустить собачку за зайцем да посмотреть ее прыти! - Только выпустил, смотрит: заяц бежит в одну сторону, собака в другую - и убежала в лес. Ждал, ждал ее барин, не дождался и поехал ни при чем. А собачка оборотилась добрым молодцем. Дед идет дорогою, идет широкою и думает: как домой глаза-то показать, как старухе сказать, куда сына девал? А сын уж нагнал его. Эх, батюшка! - говорит. - Зачем с ошейником продавал? Ну, не повстречай мы зайца, я б не воротился, так бы и пропал ни за что! - Воротились они домой и живут себе помаленьку. Много ли, мало ли прошло времени, в одно воскресенье говорит сын отцу: Батюшка, я обернусь птичкою, понеси меня на базар и продай; только клетки не продавай, не то домой не ворочусь. - Ударился оземь, сделался птичкою, старик посадил ее в клетку и понес продавать. Обступили старика люди, наперебой начали торговать птичку: так она всем показалась! Пришел и колдун, тотчас признал деда и догадался, что у него за птица в клетке сидит. Тот дает дорого, другой дает дорого, а он дороже всех: продал ему старик птичку, а клетки не отдает; колдун туда-сюда, бился с ним, бился - ничего не берет! Взял одну птичку, завернул в платок и понес домой. Ну, дочка, - говорит дома, - я купил нашего шельмеца! - Где же он? - Колдун распахнул платок, а птички давно нет: улетела, сердешная! Настал опять воскресный день. Говорит сын отцу: Батюшка! Я обернусь нынче лошадью; смотри же, лошадь продавай, а уздечки не моги продавать: не то домой не ворочусь. Хлопнулся о сырую землю и сделался лошадью; повел ее дед на базар продавать. Обступили старика торговые люди, все барышники: тот дает дорого, другой дает дорого, а колдун дороже всех. Дед продал ему сына, а уздечки не отдает. Да как же я поведу лошадь-то? - спрашивает колдун. - Дай хоть до двора довести, а там, пожалуй, бери свою узду: мне она не в корысть! - Тут все барышники на деда накинулись: так-де не водится! Продав лошадь - продал и узду. Что с ними поделаешь? Отдал дед уздечку. Колдун привел коня на свой двор, поставил в конюшню, накрепко привязал к кольцу и высоко притянул ему голову: стоит конь на одних задних ногах, передние до земли не хватают. Ну, дочка, - рассказывает опять колдун, - вот когда купил, так купил нашего шельмеца. - Где же он? - На конюшне стоит. - Дочь побежала смотреть; жалко ей стало добра молодца, захотела подлинней отпустить повод, стала распутывать да развязывать, а конь тем временем вырвался и пошел версты отсчитывать. Бросилась дочь к отцу. Батюшка, - говорит, - прости! Грех меня попутал, конь убежал! - Колдун хлопнулся о сырую землю, сделался серым волком и пустился в погоню: вот близко, вот нагонит! Конь прибежал к реке, ударился оземь, оборотился ершом - и бултых в воду, а волк за ним щукою. Ерш бежал, бежал водою, добрался к плотам, где красные девицы белье моют, перекинулся золотым кольцом и подкатился купеческой дочери под ноги. Купеческая дочь подхватила колечко и спрятала. А колдун сделался по-прежнему человеком. Отдай, - пристает к ней, - мое золотое кольцо. - Бери! - говорит девица и бросила кольцо наземь. Как ударилось оно, в ту же минуту рассыпалось мелкими зернами. Колдун обернулся петухом и бросился клевать; пока клевал, одно зерно обернулось ястребом, и плохо пришлось петуху: задрал его ястреб! Тем сказке конец, а мне водочки корец

284. По колена ноги в золоте, по локоть руки в серебре Не в каком царстве, не в каком государстве был-жил царь и царица; у царя, у царицы было три дочери, три родные сестрицы. Большая сестра говорит: Сестрицы! Пойдемте к бабушке-задворенке на вечеринки; там поговорим да посоветуем. - Согласились и пошли. Здорово, бабушка-задворенка! Мы пришли к тебе на беседушку. - Милости просим! - Большая сестра стала говорить: Кабы меня взял Иван-царевич замуж, я бы вышила ему ковер-самолет; куда похочешь - туда и лети! - А Иван-то царевич стоит под окошечком, слушает да про себя думает: Это не заслуга мне! Ковер-самолет я и сам могу добыть. - Другая сестра говорит: Кабы меня взял Иван-царевич, я бы с собой привезла кота-баюна: кот-баюн сказки рассказывает - за три версты слышно. - Иван-царевич стоит, слушает: Это не заслуга мне! Кота-баюна я и сам могу купить. - Меньшая сестра говорит: Кабы меня взял Иван-царевич, я бы родила ему девять сыновей - по колена ноги в золоте, по локти руки в серебре, по косицам часты мелки звездочки. - Иван-царевич выслушал девичьи речи и поехал домой к отцу, к матери; приехал и сказал: Батюшка и матушка! Я хочу жениться, возьму себе малую царевну из тридесятого царства. - Отец и мать его благословили и за невестой проводили. Приезжает он в дальние

краи и бьет царю челом: Отдай, - говорит, - малую дочь за меня, за Ивана-царевича. - Царь свадьбу заводил, дубовы столы становил, Ивана-царевича с невестой за стол садил; пили, ели, веселились, и свадьба отошла. Жил Иван-царевич у тестя своего год или два, и вдруг приносят ему письмо и челобитье, что батюшка и матушка его умерли, пора ему на царство ехать. Поехал Иван-царевич с молодою женою, Марфою-царевною, в свою землю и стал царствовать. Долго ли, коротко ли - Марфа-царевна оберменела, а Иван-царевич поехал на охоту в чистое поле гулять, бить гусей да лебедей, и проездил долгое время. Без него царевна родила трех сыновей - по колена ноги в золоте, по локоть руки в серебре, по косицам часты мелки звездочки: насмотреться невозможно! Послали сейчас гонца за бабкою-повитушкою; попалась ему навстречу баба-яга, спрашивает: Куда идешь? - Гонец отвечает: Недалеко. - Скажи: куда? Не скажешь - сейчас съем тебя! - Иду за бабкою-повитушкою; царевна Марфа Прекрасная родила трех сыновей - таких, как сама сказывала. - Яга-баба говорит: Возьми меня в бабки. - Нет, яга-баба! Не смею тебя звать; Иван-царевич мне голову срубит. - Не возьмешь - сейчас тебя съем! - Ну, делать нечего - пойдем. - Яга-баба пришла и начала свое дело справлять: отобрала у Марфы Прекрасной трех сыновей, а на замен оставила трех поганых щенят; после ушла в лес и спрятала деток в подземелье, возле старого дуба. Приезжает Иван-царевич домой; ему тотчас объявили, что твоя-де царевна родила трех щенят. Он страшно рассердился, щенят приказал бросить в море, а ей хотел за то голову срубить, да потом одумался: Ну, - сказал, - первая вина прощается; подожду до другого брюха. - Вот долго ли, коротко ли - жена его опять стала беременна, а Иван-царевич на охоту поехал; Марфа Прекрасная долго его не пускала и горько-горько плакала, но царевич не послушался, сел на коня и поскакал в чистое поле. Немного погодя родила Марфа Прекрасная шесть сыновей - по колена ноги в золоте, по локоть руки в серебре, по косицам часты мелки звездочки: насмотреться невозможно! И послала гонца за бабушкою. Не зови только ягу-бабу! - приказывает ему со слезами в очах. Посланный пошел за бабушкою; попалась ему навстречу яга-баба и спрашивает: Куда пошел? - Так, недалеко! - Скажи: куда? Если не скажешь - сейчас тебя съем! - Эх, баба-яга! Иду за бабушкой-повитушкою; у нас Марфа Прекрасная шесть сыновей родила. - Возьми меня. - Нет, не возьму; боюсь Ивана-царевича: он убьет меня, голову срубит. - Баба-яга грозит гонцу: Не возьмешь - сейчас тебя съем, и с косточками! - Ну, пойдем. - Баба-яга пошла во дворец и взяла с собой на обмен шесть поганых щенят: царевна Марфа Прекрасная, как скоро увидела, что баба-яга идет, схватила одного сына и спрятала в рукав. Яга положила к ней на постель поганых щенят, а пять малых деточек унесла в темный лес; шестого искала-искала, так и не доискалась. Приезжает Иван-царевич домой; ему тотчас доложили, что твоя-де жена родила шесть щенят. Он страшно рассердился, приказал посадить ее в бочку; на ту бочку железные обручи навести, кругом заколотить, засмолить и в океан-море спустить. Приказ в ту ж минуту исполнен. Посадили царевну вместе с сыном в бочку, заколотили, засмолили и бросили в океан-море широкое. Долго носило бочку по морю, наконец прибило к берегу; стала бочка на мель. А сын Марфы-царевны рос не по дням, а по часам; вырос большой и говорит: Матушка! Я потянусь. - Потянись, дитя! - Как он потянулся - вмиг бочку розорвало. Вышли мать и сын на высокую гору. Сын огляделся на все стороны и вымолвил: Кабы здесь, матушка, дом да зеленый сад - вот бы пожил! - Она говорит: Дай бог! - Того часу устроилось великое царство: явились славные палаты - белокаменные, зеленые сады - прохладные; к тем палатам тянется дорога широкая, гладкая, утопанная. По той по дороге идут нищие, люди убогие, просят святую милостыньку. Марфа Прекрасная позвала их в палаты белокаменные, накормила-напоила, в путь-дорожку проводила. Нищие, люди убогие, пришли к Ивану-царевичу и рассказали, что в этаким-то месте, где прежде были горы высоки, ручьи глубоки, леса непроходимы, там стоит царство великое; в том царстве живет вдова, а у ней сын есть - красоты невиданной и неслыханной: по колена ноги в золоте, по локоть руки в серебре, по косицам часты мелки звездочки - насмотреться невозможно! Мать с сыном нас, убогих людей, накормили-напоили, на дорогу хлебом наделили и в путь с честью проводили. - Иван-царевич говорит: Разве поехать мне посмотреть, что там за царство устроилось? - А яга-баба - живет тут у царевича - услышала эти речи и стала сказывать: Вот невидаль! У меня в лесу у старого дуба восемь таких молодцов: у всех по колена ноги в золоте, по локти руки в серебре, по косицам часты мелки звездочки! - Иван-царевич остался дома, не поехал в новое царство; а нищие, люди убогие, опять туда побрели просить святой милостыньки. Марфа Прекрасная позвала их в палаты белокаменные, накормила-напоила и спать повалила; назавтра стала их спрашивать: Калики вы голосисты! Где вы были-побывали и что вы слышали? - Отвечают калики: А мы как от вас пошли, так прямым путем и направились к Ивану-царевичу; он подсел к нам, начал спрашивать: где что слышали, где что видали? Мы всё ему рассказали, что видели твое новое царство, как

живешь ты вдовою и что есть у тебя сын, краше которого в белом свете нет. Иван-царевич хотел было сюда ехать - посмотреть, да баба-яга не пустила; вот, молвила, невидаль! У меня в лесу у старого дуба восемь таких молодцов: у всех по колена ноги в золоте, по локти руки в серебре, по косицам часты мелки звездочки! - Как скоро ушли нищие, люди убогие, говорит Марфа Прекрасная сыну: Это мои детки, а твои братцы, в лесу у старого дуба сидят! - Матушка, - отвечает он, - дай мне хлеба, я пойду - их достану, домой приведу. - Ступай, дитя, с богом! - Нацедила она из своей груди молока, на том молоке спекла восемь хлебов, отдала ему и отправила в путь-дорогу. Долго ли, коротко ли шел добрый молодец; скоро сказка сказывается, да тихо дело делается; пришел к старому дубу - у того дерева лежит большой камень; отвалил камень, глянул и увидел своих братьев: сидят вокруг стола в подземелье. Он спустил им по единому хлебцу; братья съели и заплакали. Эти хлебцы кабыть на молоке нашей матушки! - Он спустил им ремня и вытащил всех на вольный свет. Поцеловались, поздоровались и пошли домой к матери. Марфа Прекрасная выбежала встречать их, стала миловать-целовать, крепко к сердцу прижимать. Живут они вместе. Опять зашли туда нищие, люди убогие, милостыньки просить. Марфа Прекрасная позвала их в палаты белокаменные, накормила-напоила, спать уложила, назавтрае хлебом в дорогу наградила, с честью в путь проводила. Приходят нищие к Ивану-царевичу. Он начал выпрашивать: Гой еси, калики голосистые! Где вы были-побывали и что видели? - Были мы побывали, ночь ночевали в новом царстве; молодая вдова нас накормила-напоила, на дорогу хлебом наградила; есть у ней девять сыновей - краше в свете нет! У всех по колена ноги в золоте, по локти руки в серебре, по косицам часты мелки звездочки. - Иван-царевич приказал лошадей закладывать; а бабе-яге нечем больше похвастать, сидит да молчит. Поехал царевич в новое царство; долго ли, коротко ли - увидел град великий; остановился у палат белокаменных. Марфа Прекрасная и девять сыновей вышли навстречу; обнимались-целовались, много сладких слез пролили, пошли в палаты и сделали пир на весь крещеный мир. Я там был, пиво и вино пил, по уссу текло, а в рот не попало

Семь Симеонов В одном месте у мужика было семь сынов, семь Семенов - все молодец молодца лучше, а такие лентяи, неработицы - во всем свете поискать! Ничего не делали. Отец мучился, мучился с ними и повез к царю: привозит туда, сдает всех в царскую службу. Царь поблагодарил его за таких молодцов и спросил, что они умеют делать. - У самих спросите, ваше царско величество! Царь наперво созвал большого Семена, спросил: - Чего ты умеешь делать? - Воровать, ваше царско величество. - Ладно; мне такой человек на время надобен. Созвал второго: - А ты чего? - Я умею ковать всяки дороги вещи. - Мне и такой человек надобен. Созвал третьего Семена, спрашивает: - А ты чего умеешь делать? - Я умею стрелять на лету птицу, ваше царско величество. - Ладно! Спрашивает четвертого: - А ты чего? - Если стрелец подстрелит птицу, я вместо собаки сплаваю за ней и притащу. - Ладно! - говорит царь. - А ты чему мастер? - спросил пятого. - Я буду смотреть с высокого места во все царства и стану сказывать, где чего делается. - Хорошо, хорошо! Спросил шестого: - Я знаю делать корабли: только тят-ляп, у меня и будет корабль. - Хорошо, а ты чего знаешь? - спросил седьмого. - Я умею лечить людей. - Ладно! - Царь отпустил их. Живут долго уж; царь и вздумал попытать одного Семена: - Ну-ка, Семен, узнай, где чего делается? Семен забился куда-то наверх, посмотрел по сторонам и рассказал: Тут вот то-то делается, там - то-то. - После сличили с газетами - точно так! Прошло опять много время; царь вздумал жениться на одной царевне: как ее достать? Не знат, некого послать! И вспомнил семь Семенов, созвал их, дал службу: достать эту царевну; дал им сколько-то солдатства. Семены скоро собрались, все мастера - тят да ляп, и сделали корабль, сели и поплыли. Подплывают под то царство, где была невеста-царевна; один посмотрел с высокого шеста, сказал, что царевна теперь одна - украсть можно; другой сковал какие-то самые дорогие вещи, и пошли с вором продавать: только дошли, вор тотчас и украл царевну. Отсекли якоря, поплыли. Царевна видит, что ее везут, обернулась белой лебедью и полетела с корабля. Стрелец не оробел, схватил ружье, стрелил и попал ей в левое крыло; вместо собаки кинулся другой Семен, схватил лебедь на море и принес на корабль. Лебедь обернулась опять царевной, только лева рука у нее была подстрелена. Лекарь у них свой, тотчас руку у царевны вылечил. Приехали к своему царству здоровы, благополучны, выстрелили из пушки. Царь услышал, и забыл уж про Семенов, - думат: что за корабль пришел там? - Поди-ка, - говорит, - сбегайте, узнайте там. Кто-то сбегал ли, съездил ли; сколь скоро доложили царю о семи Семенах вместе с царской невестой, - он обрадовался Семеновым трудам, приказал встретить их с честью, с пушечной пальбой, с барабанным боем. Только царевна не пошла за царя замуж: он был уж стар. Он ее и спросил, за кого она хочет выйти? Царевна говорит: - За того, кто меня воровал! - А вор Сенька был бравый детина, царевне приглянулся. Царь, не говоря больше ни слова,

приказал их обвенчать; потом сам захотел на покой, Семена поставил на свое место, а братовой его сделал всех большими боярами

345. Мудрая девица и семь разбойников Жил-был крестьянин, у него было два сына: меньшей был в дороге, старшой при доме. Стал отец помирать и оставил сыну при доме все наследство, а другому ничего не дал; думал, что брат брата не изобидит. Как отец-то помер, старшой сын его похоронил и все наследство у себя удержал. Вот приезжает другой сын и горько плачет, что не застал отца в живых. Старшой ему и говорит: Отец мне все одному оставил! - И детей-то у него не было, а у меньшого был сын родной да дочь-приемыш. Вот старшой получил все наследство, разбогател и стал торговать дорогими товарами; а меньшей был беден, рубил в лесу дрова да возил на рынок. Соседи, жалея его бедность, собрались и дают ему денег, чтобы он хоть мелочью торговал. Бедняк боится, говорит им: Нет, добрые люди, не возьму я ваши деньги; неравно проторгуюсь - чем я вам долг заплачу? - И уговорились двое соседей как-нибудь ухитриться да дать ему денег. Вот как поехал бедный за дровами, один из них настиг его окольной дорогой и говорит: Поехал я, братец, в дальний путь; на дороге отдал мне должник триста рублей - не знаю, куда их девать! Домой ворочаться не хочется; возьми, пожалуй, мои деньги, похрани у себя, а лучше-ка торгуй на них; я приеду не скоро; после выплатишь мне понемножку. - Бедный взял деньги, привез домой и боится, как бы их не потерять, как бы жена не нашла да не издержала заместо своих. Думал-думал, и спрятал в малёнку с золой, а сам ушел со двора. Приехали без него меновщики - вот что скупают золу да меняют ее на товар. Баба взяла и отдала им эту малёнку с золой. Вернулся домой муж, видит, что малёнки нет, спрашивает: Где зола? - Жена отвечает: Я ее продала меновщикам. - Вот он испугался, тоскует и горюет, а только все молчит. Видит жена, что он печален; приступила к нему: Что за напасть с тобой случилась? Отчего так печален? - Он и признался, что в золе были спрятаны у него чужие деньги; рассердилась баба - и рвет, и мечет, и слезами заливается: Зачем ты мне не поверил? Я б получше твоего припрятала! - Опять поехал мужик по дрова, чтобы потом на рынке продать да хлеба купить. Настигает его другой сосед, говорит ему те же самые речи и дает под сохрану пятьсот рублей. Бедняк не берет, отказывается, а тот ему насильно всунул деньги в руку и поскакал по дороге. Деньги-то были бумажками; думал-думал: куда их положить? Взял да промеж подкладки и спрятал в шапку. Приехал в лес, шапку повесил на елку и начал рубить дрова. На его беду прилетел ворон и унес шапку с деньгами. Мужик потужил, погоревал, да, видно, так тому и быть! Живет себе по-прежнему, торгует дровишками да мелочью, кое-как перебивается. Видят соседи, что времени прошло довольно, а у бедного торг не прибывает; спрашивают его: Что ж ты, братец, худо торгуешь? Али наши деньги затратить боишься? Коли так, лучше отдай наше добро назад. - Бедный заплакал и рассказал, как пропали у него ихние деньги. Соседи не поверили и пошли просить на него в суд. Как рассудить это дело? - думает судья. - Мужик - человек смирный, неимущий, взять с него нечего; коли в тюрьму посадить - с голоду помрет! - Сидит судья, пригорюнясь, под окошком, и взяло его большое раздумье. На то время как нарочно играли на улице мальчишки. И говорит один - такой бойкий: Я бурмистр буду: стану вас, ребята, судить, а вы приходите ко мне с просьбами. - Сел на камень; а к нему подходит другой мальчишка, кланяется и просит: Я-де вот этому мужичку дал денег займы, а он мне не платит; пришел к твоей милости суда на него просить. - Ты брал займы? - спрашивает бурмистр у виноватого. Брал. - Почему ж не платишь? - Нечем, батюшка! - Слушай, челобитчик! Ведь он не отрицается, что брал у тебя деньги, а заплатить ему не в состоянии, так ты отсрочи ему долг лет на пять - на шесть, авось он поправится и отдаст тебе с лихвою. Согласны? - Мальчишки оба поклонились бурмистру: Спасибо, батюшка! Согласны. - Судья все это слышал, обрадовался и говорит: Этот мальчик ума мне дал! Скажу и я своим челобитчикам, чтоб отсрочили они бедному. - По его словам согласились богатые соседи обождать года два-три; авось тем временем мужик поправится! Вот бедный опять поехал в лес за дровами, полвоза нарубил - и сделалось темно. Остался он на ночь в лесу: Утром-де с полным возом ворочусь домой. - И думает: где ему ночевать? Место было глухое, зверей много; подле лошади лечь - пожалуй, звери съедят. Пошел он дальше в чащу и влез на большую ель. Ночью приехали на это самое место разбойники - семь человек, и говорят: Дверцы, дверцы, отворитесь! - Тотчас отворились дверцы в подземелье; разбойники давай носить туда свою добычу, снесли всю и приказывают: Дверцы, дверцы, затворитесь! - Дверцы затворились, а разбойники поехали снова на добычу. Мужик все это видел, и когда кругом его стихло - спустился с дерева: А ну-тка я попробую - не отворятся ль и мне эти дверцы? - И только сказал: Дверцы, дверцы, отворитесь! - они в ту ж минуту и отворились. Вошел он в подземелье, смотрит - лежат кучи золота, серебра и всякой всячины. Возрадовался бедный и на рассвете принялся таскать мешки с

деньгами; дрова долой сбросил, нагрузил воз серебром да золотом и поскорей домой. Встречает его жена: Ох ты, муж-муженек! А я уж с горя пропадала; все думала: где ты? Либо деревом задавило, либо зверь съел! - А мужик веселехонек: Не кручинься, жена! Бог дал счастья, я клад нашел; пособилай-ка мешки носить. - Кончили работу, и пошел он к богатому брату; рассказал все, как было, и зовет с собой ехать по счастье. Тот согласился. Приехали вместе в лес, отыскивали ель, крикнули: Дверцы, дверцы, отворитесь! - Дверцы отворились. Начали они таскать мешки с деньгами; бедный брат наложил воз - и доволен стал, а богатому все мало. Ну ты, братец, поезжай, - говорит богатый, - а я за тобой скоро буду. - Ладно! Не забудь же сказать: Дверцы, дверцы, затворитесь! - Нет, не забуду. - Бедный уехал, а богатый никак не может расстаться: всего вдруг не увезешь, а покинуть жаль! Тут его и ночь застигла. Приехали разбойники, нашли его в подземелье и отрубили ему голову; снимали свои мешки с возу, вместо того положили убитого, настегали лошадь и пустили на волю. Лошадь бросилась из лесу и привезла его домой. Вот атаман разбойничий и бранит того разбойника, что убил богатого брата: Зачем ты убил его рано? Надо было наперед расспросить, где он живет? Ведь у нас много добра убыло: видно, он же повытаскал! Где теперь найдем?- Есаул говорит: Ну, пускай тот и доискивается, кто его убил! - Недолго спустя стал тот убийца разведывать; не отыщется ли где их золото? Приходит как есть к бедному брату в лавочку; то-другое поторговал, заметил, что хозяин скучен, задумывается, и спрашивает: Что так приуныл? - А тот и говорит: Был у меня старшой брат, да беда стряслась: кто-то убил его, третьего дни лошадь на двор привезла с отрубленной головою, а сегодня похоронили. - Разбойник видит, что на след попал, и давай расспрашивать; притворился, будто очень жалеет. Узнал, что после убитого вдова осталась, и спрашивает: Хоть есть ли у сироты свой-то уголок? - Есть - дом важный! - А где? Укажи мне. - Мужик пошел, указал ему братнин дом; разбойник взял кусок красной краски и положил на воротах заметку. Это для чего? - спрашивает его мужик. А тот отвечает: Я-де хочу помочь сироте, а чтоб легче дом найти - нарочно заметку сделал. - Э, брат! Моя невестка ни в чем не нуждается: слава богу, у нее всего довольно. - Ну, а ты где живешь? - А вот и моя избушка. - Разбойник и у него на воротах положил такую ж заметку. А это для чего? - Ты, - говорит, - мне очень понравился; стану к тебе на ночлег заезжать; поверь, брат, для твоей же пользы! - Вернулся разбойник к своей шайке, рассказал все по порядку, и уговорились они ехать ночью - ограбить и убить всех в обоих домах да воротить свое золото. А бедный пришел ко двору и рассказывает: Сейчас спознался со мной молодец, запятнал мои ворота - стану, говорит, к тебе завсегда на постой заезжать. Такой добрый! А как о брате сожалел, как хотел невестке помочь! - Жена и сын слушают, а дочь-приемыш говорит ему: Батюшка, не ошибся ли ты? Ладно ли этак будет? Не разбойники ль это убили дядюшку, а теперь хватились своего добра да нас разыскивают? Пожалуй, наедут, разграбят, и от смерти не уйдешь! - Мужик испугался: А что дивить? Ведь я его допрежде того никогда не видывал. Вот беда! Что же делать-то станем? - А дочь говорит: Поди же ты, батюшка, возьми краски да по всему околотку и запятнай ворота такими же метками. - Мужик пошел и запятнал ворота во всем околотке. Приехали разбойники и не могли ничего разыскать; воротились назад и приколотили разведчика: зачем неладно пятнал? Наконец рассудили: Видно, мы на хитрого напали! - и погодя немного приготовили семь бочек; в шесть бочек посадили по разбойнику, а в седьмую масла налили. Поехал прежний разведчик с этими бочками прямо к бедному брату, приехал под вечер и попросился ночевать. Тот и пустил его, как знакомого. Дочь вышла на двор, стала осматривать бочку, одну открыла - в ней масло, другую попробовала открыть - нет, не сможет; припала ухом и слушает, а в бочке кто-то шевелится и дышит. Э, - думает, - да тут недобрая хитрость! - Пришла в избу и говорит: Батюшка! Чем будем гостя потчевать! Сем-ка я пойду затоплю печку в задней избе да изготовлю чего-нибудь поужинать. - Ну что ж, ступай! Дочь ушла, затопила печь, да между стряпней все воду греет, кипяток носит да в бочки льет; всех разбойников заварила. Отец с гостем поужинали; а дочь сидит в задней избе да караулит: что-то будет? Вот когда хозяева уснули, гость вышел на двор, свистнул - никто не откликается; подходит к бочкам, кличет товарищей - нет ответа; открывает бочки - оттуда пар валит. Догадался разбойник, запряг лошадей и убрался со двора с бочками. Дочь заперла ворота, пошла будить своих домашних и рассказала все, что сделалось. Отец и говорит: Ну, дочка, ты нам жизнь спасла, будь же законной женой моему сыну. - Веселым пирком и свадьбу сыграли. Молодая одно отцу твердит, чтобы продал свой старый дом да другой купил: крепко боялась разбойников! Не ровен час - опять пожалуют. Так и случилось. Чрез некое время тот самый разбойник, что приезжал с бочками, снарядился офицером, приехал к мужику и просится ночевать; его пустили. Никому невдомек, только молодая признала и говорит: Батюшка! Ведь это прежний разбойник! - Нет, дочка, не тот! - Она замолчала; да как стала спать

ложиться - принесла вострый топор и положила подле себя; всю ночь глаз не смыкала, все караулила. Ночью офицер встал, берет свою саблю и хочет ее мужу голову отсечь: она не сробела, махнула топором - и отрубила ему правую руку, махнула еще раз - и голову снесла. Тут отец уверился, что дочка его подлинно премудрая; послушался, продал дом и купил себе гостиницу. Перешел на новоселье, начал жить, богатеть, расторговываться. Заезжают к нему соседи - те самые, что давали ему денег да после на него в суде просили. Ба! Ты как здесь? - Это мой дом, недавно купил. - Важный дом! Видно, у тебя деньга водится. Что ж ты долгу не платишь? - Хозяин кланяется и говорит: Слава богу! Мне господь дал, я клад нашел и готов заплатить вам хоть втрое. - Хорошо, брат! Давай же теперь новоселье праздновать. - Милости просим! - Вот погуляли, попраздновали; а при доме сад куда хорош! Можно сад посмотреть? - Извольте, честные господа! Я и сам с вами пойду. - Ходили, ходили по саду, и нашли в дальнем углу малёнку золы. Хозяин как увидал, так и ахнул: Честные господа! Ведь это та самая малёнка, которую моя жена продала. - А ну-тка, нет ли в золе денег? - Вытряхнули, а они тут и есть. Тогда соседи поверили, что мужик им правду сказывал. Станем, - говорят, - деревья осматривать; ведь шапку-то ворон унес - верно, в ней гнездо свил. - Ходили-ходили, увидели гнездо, стащили баграми - как есть та самая шапка! Выбросили гнездо и нашли деньги. Заплатил им хозяин долг свой и стал жить богато и счастливо

256. Диво дивное, чудо чудное Жил-был богатый купец с купчихою; торговал дорогими и знатными товарами и каждый год ездил с ними по чужим государствам. В некое время снарядил он корабль; стал собираться в дорогу и спрашивает жену: Скажи, радость моя, что тебе из иных земель в гостинец привезти? - Отвечает купчиха: Я у тебя всем довольна; всего у меня много! А коли угодить да потешить хочешь, купи мне диво дивное, чудо чудное. - Хорошо; коли найду - куплю. - Поплыл купец за тридевять земель в тридесятое царство, пристал к великому, богатому городу, распродал все свои товары, а новые закупил, корабль нагрузил; идет по городу и думает: Где бы найти диво дивное, чудо чудное? - Попался ему навстречу незнакомый старичок, спрашивает его: Что так призадумался-раскручинился, добрый молодец? - Как мне не кручиниться! - отвечает купец. - Ищу я купить своей жене диво дивное, чудо чудное, да не ведаю, где. - Эх ты, давно бы мне сказал! Пойдем со мной; у меня есть диво дивное, чудо чудное - так и быть, продам. - Пошли вместе; старичок привел купца в свой дом и говорит: Видишь ли - вон на дворе у меня гусь ходит? - Вижу! - Так смотри же, что с ним будет...Эй, гусь, подь сюды! - Гусь пришел в горницу. Старичок взял сковороду и опять приказывает: Эй, гусь, ложись на сковороду! - Гусь лег на сковороду; старичок поставил ее в печь, изжарил гуся, вынул и поставил на стол. Ну, купец, добрый молодец! Садись, закусим; только костей под стол не кидай, все в одну кучу собирай. - Вот они за стол сели да вдвоем целого гуся и съели. Старичок взял оглоданные кости, завернул в скатерть, бросил на пол и молвил: Гусь! Встань, встрепенись и поди на двор. - Гусь встал, встрепенулся и пошел на двор, словно и в печи не бывал! Подлинно, хозяин, у тебя диво дивное, чудо чудное! - сказал купец, стал торговать у него гуся и сторговал за дорогие деньги. Взял с собой гуся на корабль и поплыл в свою землю. Приехал домой, поздоровался с женой, отдает ей гуся и сказывает, что с той птицею хоть всякий день некупленное жаркое ешь! Зажарь ее - она опять оживет! На другой день купец пошел в лавки, а к купчихе любовник прибежал. Такому гостю, другу сердечному, она куды как рада! Вздумала угостить его жареным гусем, высунулась в окно и закричала: Гусь, подь сюды! - Гусь пришел в горницу. Гусь, ложись на сковороду! - Гусь не слушает, нейдет на сковороду; купчиха осердилась и ударила его сковородником - и в ту ж минуту одним концом сковородник прильнул к гусю, а другим к купцовой жене, и так плотно прильнул, что никак оторваться нельзя! Ах, миленький дружок, - закричала купчиха, - оторви меня от сковородника, видно, этот проклятый гусь заморожен! - Любовник обхватил купчиху обеими руками, хотел было от сковородника оторвать, да и сам прильнул...Гусь выбежал на двор, на улицу и потащил их к лавкам. Увидели приказчики, бросились разнимать; только кто до них ни дотронется - так и прилипнет! Сбежался народ на то диво смотреть, вышел и купец из лавки, видит - дело-то неладно: что за друзья у жены проявились? - Признавайся, - говорит, - во всем; не то навек так - сольнувшись - останешься! - Нечего делать, повинилась купчиха; купец взял тогда - рознял их, любовнику шею накостилял, а жену домой отвел да изрядно поучил, приговаривая: Вот тебе диво дивное! Вот тебе чудо чудное!

[Placeholder]	Посетитель: [Placeholder]
	Доступ: [Placeholder]
	К работе приступил: [Placeholder]
Контроль доступа, учет рабочего времени	

СТАТИСТИКА

Свобода

Стихи

Свобода - стихотворение Н.П. Огарева, ставшее популярной песней в революционных кругах во второй половине 18 столетия

Когда я был отроком тихим и нежным
Когда я был юношей страшно-мятежным,
И в возрасте зрелом, со старостью смежном,
Всю жизнь мне все снова, и снова, и снова
Звучало одно неизменное слово:
Свобода! Свобода!

Измученный рабством и духом унылый,
Покинул я край мой родимый и милый,
Чтоб было мне можно, насколько есть силы,
С чужбины до самого края родного
Взывать громогласно заветное слово:
Свобода! Свобода!

И вот на чужбине, в тиши полунощной,
Мне издали голос послышался мощный...
Сквозь вьюгу сырую, сквозь мрак беспомощный,
Мне слышится с родины юное слово:
Свобода! Свобода!

И сердце, так дружное с горьким сомнением,
Как птица из клетки, простясь с заточением,
Взыграло впервые отрадным биением,
И как-то торжественно, весело, ново
Звучит теперь с детства знакомое слово:
Свобода! Свобода!

И все-то мне грезится снег и равнина,
Знакомое ветру лицо селянина,
Лицо бородатое, мощь исполина.
И он говорит мне, снимая оковы,
Мое неизменное, вечное слово:
Свобода! Свобода!

Но если б грозила беда и невзгода
И рук для борьбы захотела свобода, -
Сейчас полечу на защиту народа.
И если паду я средь битвы суровой,
Скажу, умирая, могучее слово:
Свобода! Свобода!

А если б пришлось умереть на чужбине,
Умру я с надеждой и верою ныне.
Но в миг предсмертный - в спокойной кручине

Не дай мне остынуть без звука святого,
Товарищ, шепни мне последнее слово:
Свобода! Свобода!

Н.П. Огарев. 1858г.

	Посетитель: <input type="text"/>
	Доступ: <input type="text"/>
	К работе приступил: <input type="text"/>
Контроль доступа, учет рабочего времени	

СТАТИСТИКА

Архив

22.06.04 **Владимир Чивилихин. Память. Книга 1. Часть 27, 28**

http://epizodsspace.narod.ru/bibl/doroga_k_zvezdam/chivilihin.html

11.04.04 **Абу Рейхан Бируни. Индия. Глава XV, XVI**

31.10.03 **Лист Богдана Хмельницкого (июня 8, 1648) и решение Земского собора (1 окт. 1653)**

30.10.03 **История об Азовском осадном сидении донских казаков**

<http://shard1.narod.ru/biblio1.htm>

<http://www.krotov.org/acts/17/1641azov.html>

30.10.03 **Дневник наркомана (Максим С. и А.И. Ельчанинова)**

27.10.03 **А.К. Толстой. История государства Российского от Гостомысла до Тимашева**

<http://www.center.fio.ru/som/item.asp?id=10002247>

27.10.03 **А.К. Толстой. Против течения**

<http://www.litera.ru/stixiya/authors/tolstoj/all.html#drugi-vy-slyshite>

24.10.03 **Владимир Чивилихин. Память. 29**

24.10.03 **Владимир Чивилихин. Память. 28**

24.10.03 **Владимир Чивилихин. Память. 28**

22.10.03 **Владимир Чивилихин. Память. Книга 2. Часть 27. Славянские племена**

Владимир Чивилихин. Память. Книга 2. М. Худ. Лит-ра. 1984 (Чернигов - Козельск - Куликово поле - Москва 1973-1984). Часть 27

<http://history.tuad.nsk.ru/Author/Russ/CH/Chivilihin/pamat2/index.html>

ВАЖНОЕ СООБЩЕНИЕ

- **Не беда, если к тысяче трактатов о свободе мы прибавим тысяча первый**

В. Хлебников. Симфония Любь ($3^2 + 2^3 = 1$)

- **Ах, зачем я на свет появился!**

Ну вот, скорее всего самопроизвольно, чем по какому-нибудь умыслу, появился на свет, благодаря активной поддержке Кирилла и его программы [KSNews](#), этот сайт. Интересно, что из этого получится? Если что, пишите по адресу: baobab@kirsoft.com.ru Бабанову Игорю...

РЕКЛАММА

СТАТИСТИКА

22.10.03 Семь Семионов

10.10.03 Л. А. Зарубин. Сходные черты зоолатрии и перехода к антропоморфизму у индоарийцев и славян

Сканировано с издания: ж. "Советское славяноведение". 1967, № 3, сс. 45-52.
Сканирование и проверка текста - Александр Николаевич Васильев.

10.10.03 Л. А. Зарубин. Сходные сельскохозяйственные обычаи у индоарийцев и славян

Сканировано с издания: ж. "Советское славяноведение". 1969, № 1, сс. 33-39.
Сканирование и проверка текста - Александр Николаевич Васильев
<http://arcticland.boom.ru/zarubin/1969/index.htm>

10.10.03 Л. А. Зарубин. Сходные изображения солнца и зорь у индоарийцев и славян

Сканировано с издания: ж. "Советское славяноведение". 1971, № 6, сс. 70-76.
Сканирование и проверка текста - Александр Николаевич Васильев
<http://arcticland.boom.ru/zarubin/1971/index.htm>

09.10.03 Влесова книга

07.10.03 Птичий язык

Пролетела над Русью жар-птица,
Ярый гнев зажигая в груди...
Богородица наша Землица, -
Вольный хлеб мужику уроди!
Николай Клюев. Красная песня. 1917

01.10.03 Влесова книга

30.09.03 Федорова Елена. Языческие верования древних славян

Реферат по дисциплине «История Отечества» на тему «Языческие верования древних славян». Студентка I курса Федорова Елена. Преподаватель Гарбицкий С.Б. Прага 2002г.
http://www.mpu-prague.cz/ru/referats/subject/native_history/referat6.aspx

19.09.03 Г.В. Вернадский. Древняя Русь. Хронологическая таблица

* указывает на то, что дата приблизительна

15.09.03 Книга Большому Чертежу (1627 г.)

15.09.03 Василий Татищев. История Российская. Славяне от чего, где и когда названы

<http://www.magister.msk.ru/library/history/>

12.09.03 Ян Длугош. История Польши

11.09.03 Плиний Старший (23-79 гг. н. э.). Естественная История. (фрагменты)

<http://www.pereplet.ru/gorm/atext/pliny.htm>

08.09.03 А.В. Чаянов. Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_46.htm

08.09.03 Маврикий. Тактика и стратегия

08.09.03 Владимир Иванович Вернадский. Из дневника

05.09.03 Мавро Орбини. Историография народа славянского (1606 г.)

<http://clarino2.narod.ru/orbini.htm>

05.09.03 Книга Большому Чертежу (1627 г.)

04.09.03 Вольга Всеславьевич

03.09.03 Бируни (973-ок.1050). Хронология

<http://hbar.phys.msu.ru/gorm/chrons/biruni.htm>

03.09.03 Ибн Хордадбех (ок. 820 г.). Книга путей и стран

<http://vostlit.narod.ru/index.htm>

02.09.03 Клавдий Птолемей. Руководство по географии

01.09.03 Андрей Сергеевич Кайсаров. Славянская и Российская мифология.

Москва, 1810г. (3/3)

01.09.03 Андрей Сергеевич Кайсаров. Славянская и Российская мифология.

Москва, 1810г. (2/3)

01.09.03 Андрей Сергеевич Кайсаров. Славянская и Российская мифология.

Москва, 1810г. (1/3)

книга набрана Мельниковым Виталием <http://paganism.msk.ru>

29.08.03 Александр Нечволодов. Сказания о Русской земле. Глава 5. (5/5)

29.08.03 Александр Нечволодов. Сказания о Русской земле. Глава 5. (4/5)

29.08.03 Александр Нечволодов. Сказания о Русской земле. Глава 5. (2/5)

29.08.03 Александр Нечволодов. Сказания о Русской земле. Глава 4. (2/2)

29.08.03 Александр Нечволодов. Сказания о Русской земле. Глава 3. (2/2)

29.08.03 Александр Нечволодов. Сказания о Русской земле. Глава 1 (2/2)

29.08.03 Александр Нечволодов. Сказания о Русской земле. Глава 2 (2/2)

28.08.03 Александр Нечволодов. Сказания о Русской земле. Общая карта

28.08.03 Александр Нечволодов. Сказания о Русской земле. Глава 5 (3/5)

28.08.03 Александр Нечволодов. Сказания о Русской земле. Глава 5. (1/5)

28.08.03 Александр Нечволодов. Сказания о Русской земле. Глава 4

28.08.03 Александр Нечволодов. Сказания о Русской земле. Глава 3

28.08.03 Александр Нечволодов. Сказания о Русской земле. Глава 2

28.08.03 Александр Нечволодов. Сказания о Русской земле. Глава 1

27.08.03 А.В. Арциховский. Основные вопросы археологии Москвы

**А.В. Арциховский Основные вопросы археологии Москвы. В кн.:
Материалы и исследования по археологии СССР, 7, М.-Л., 1947
<http://www.rusarch.ru/artsihovsky1.htm>**

27.08.03 Сказание о Словене и Русе и городе Словенске

26.08.03 П.Н. Савицкий. О задачах кочевниковедения (2/2)

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_621.htm

26.08.03 П.Н. Савицкий. О задачах кочевниковедения (1/2)

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_622.htm

**21.08.03 Из монографии Б. А. Рыбакова - Язычество Древней Руси.
(3/3)**

**21.08.03 Из монографии Б. А. Рыбакова - Язычество Древней Руси.
(2/3)**

**21.08.03 Из монографии Б. А. Рыбакова - Язычество Древней Руси.
(1/3)**

21.08.03 Феофилакт Симокатта

18.08.03 Русская Правда

<http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/RP/>

14.08.03 Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу (1/2)

14.08.03 Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу (1/2)

<http://starbel.narod.ru/ibn.htm>

[http://www.zoohall.com.ua/findex.php?page=http://www.zoohall.com.ua/
leftframes/ecolog/te_kto/sovrem/a/19.htm](http://www.zoohall.com.ua/findex.php?page=http://www.zoohall.com.ua/leftframes/ecolog/te_kto/sovrem/a/19.htm)

13.08.03 Петр Кропоткин. Справедливость и нравственность

<http://www.pagan.ru/books/index.htm>

**13.08.03 Слово о плыку Игореде, Игоря сына Святъславля, внука
Ольгова**

О Бояне, соловию стараго времени!

11.08.03 **Б.А. Рыбаков. Первые века русской истории (5/5)**

11.08.03 **Б.А. Рыбаков. Первые века русской истории (4/5)**

11.08.03 **Б.А. Рыбаков. Первые века русской истории (3/5)**

11.08.03 **Б.А. Рыбаков. Первые века русской истории (2/5)**

11.08.03 **Б.А. Рыбаков. Первые века русской истории. (1964г.) (1/5)**

08.08.03 **Васильев М.А. Особенности формирования и развития восточнославянского язычества**

http://history.machaon.ru/all/number_10/analiti4/paganism/index.html

07.08.03 **В.В. Иванов, В.Н. Топоров. Славянская мифология**

http://www.upelsinka.com/Russian/mifology_slavyane.htm

06.08.03 **Зубчаниновка**

06.08.03 **Солдат-скрипач и нечистый**

06.08.03 **Абу Рейхан Бируни. Индия. Глава XIII, XIV.**

06.08.03 **Абу Рейхан Бируни. Индия. Глава IX, X, XI, XII**

06.08.03 **Абу Рейхан Бируни. Индия. Глава VII, VIII**

06.08.03 **Абу Рейхан Бируни. Индия. Глава III, IV, V, VI**

06.08.03 **Абу Рейхан Бируни. Индия. Введение. Глава I, II**

01.08.03 **Сказка о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде 171**

01.08.03 **Василиса прекрасная**

01.08.03 **Василиса прекрасная**

01.08.03 **Сказка о молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде 172-178**

31.07.03 **Сергей Перевезенцев. "Русь древнейшая". Историческое повествование. (2/2)**

31.07.03 Сергей Перевезенцев. "Русь древнейшая". Историческое повествование. (1/2)

<http://www.heraldica.ru/sd/rugi.html>

29.07.03 Иван Быкович

29.07.03 Иван, вдовый сын

29.07.03 Г.Р. Державин. Об отвращении в Белоруссии голода и устройстве быта евреев. Часть 2

Обязан будучи вследствие высочайшей воли Государя Императора сказать мое мнение об отвращении въ Белоруссии недостатка хлебного и обуздании корыстных промыслов Евреев, таким образом чтоб они, снискивая себе пропитание собственными своими руками, были более чем ныне благу общему полезными, прочитывал я и разведывал все, что только до сих предметов принадлежит. По всему тому нахожу, что мнение мое должно быть въ двух частях: во - первых, вообще о Белорусских обитателях; во - вторых, и Евреях

Г.Р. Державин. Об отвращении в Белоруссии голода и устройстве быта евреев (1800г.) / Санкт-Петербург, 1872

29.07.03 Перевод отрывков Масуди, приведенный в кн. Гаркави А.Я.

<http://idrissi.narod.ru/>

29.07.03 Иван-дурак. Набитый дурак. Емеля-дурак

29.07.03 Сергей Лесной. Откуда ты, Русь? Глава 7.

29.07.03 Сергей Лесной. Откуда ты, Русь? Глава 6

29.07.03 Сергей Лесной. Откуда ты, Русь? Глава 5.

29.07.03 Сергей Лесной. Откуда ты, Русь? Глава 4.

29.07.03 Сергей Лесной. Откуда ты, Русь? Глава 3.

29.07.03 Сергей Лесной. Откуда ты, Русь? Глава 2.

29.07.03 Сергей Лесной. Откуда ты, Русь? Глава 1.

29.07.03 Сергей Лесной. Откуда ты, Русь? Глава 22.

29.07.03 Сергей Лесной. Откуда ты, Русь? Глава 21.

29.07.03 Сергей Лесной. Откуда ты, Русь? Глава 20.

29.07.03 Сергей Лесной. Откуда ты, Русь? Глава 19

29.07.03 Сергей Лесной. Откуда ты, Русь? Глава 14.

29.07.03 Сергей Лесной. Откуда ты, Русь? Глава 13.

29.07.03 Сергей Лесной. Откуда ты, Русь? Глава 12.

[29.07.03 Сергей Лесной. Откуда ты, Русь? Глава 11.](#)

[29.07.03 Сергей Лесной. Откуда ты, Русь? Глава 10.](#)

[29.07.03 Сергей Лесной. Откуда ты, Русь? Глава 9.](#)

[29.07.03 Сергей Лесной. Откуда ты, Русь? Глава 8.](#)

[24.07.03 Неосторожное слово](#)

[24.07.03 У нас Индра-зверь всем зверям отец](#)

[24.07.03 Морской царь и Василиса Премудрая](#)

<http://legends.by.ru/library/krivosheev.htm>

[24.07.03 Ибрагим ибн Йа'куб. Рассказ о путешествии](#)

http://idrisi.narod.ru/ibrag_sch.htm

[24.07.03 И. Херрман Анализ данных Баварского Географа с точки зрения немца](#)

<http://idrisi.narod.ru/>

[24.07.03 Карачаров Александр. Славянские древности \(3/3\)](#)

[24.07.03 Карачаров Александр. Славянские древности \(2/3\)](#)

[24.07.03 Карачаров Александр. Славянские древности \(1/3\)](#)

<http://legends.by.ru/library/karacharov.htm>

[22.07.03 Корнелий Тацит. История. Книга V. 1-13. \[Январь-сентябрь 70 г. н.э.\]](#)

<http://www.ancientrome.ru/antlitr/tacit/index.htm>

[21.07.03 Черноризец Храбр. О писменехь](#)

[02.07.03 Иван Ильин. О силе суждения](#)

[02.07.03 Волшебный конь](#)

[30.06.03 Геродот. История. IV. Карта. Примечания 1-81 к "Мельпомене". Отрывки из других книг.](#)

[30.06.03 Геродот. История. IV. 120-144](#)

30.06.03 Геродот. История. IV. 80-119

30.06.03 Геродот. История. IV. 40-79

30.06.03 Геродот. История. IV. 1-39

Геродот из Галикарнасса собрал и записал эти сведения, чтобы прошедшие события с течением времени не пришли в забвение и великие и удивления достойные деяния как эллинов, так и варваров не остались в неизвестности, в особенности же то, почему они вели войны друг с другом.

1 По словам сведущих среди персов людей, виновниками раздоров между эллинами и варварами были финикияне...

Геродот. Книга первая. Клио

27.06.03 Глинка 1.3

27.06.03 Иван Ильин. О духовном излучении

27.06.03 А.Н. Афанасьев. Баснословные сказания о птицах

26.06.03 Калевала. Руна 1

Перевод Л.П. Бельского

26.06.03 Ивашко и ведьма

26.06.03 Царица-гусяр

26.06.03 Кощей бессмертный

26.06.03 Калевала. Руна 4

26.06.03 Калевала. Руна 3

26.06.03 Калевала. Руна 2

26.06.03 Сказка про Ивана и чудесную книгу

26.06.03 Слово о полку Игореве, Игоря сына Святославля, внука Ольгова

Перевод В.А. Жуковского

26.06.03 Байки о щуке зубастой

26.06.03 Поющее дерево и птица-говорунья

26.06.03 По колена ноги в золоте, по локоть руки в серебре

26.06.03 Сказка про утку с золотыми яйцами

26.06.03 Мудрая дева. Мудрая жена

26.06.03 Мизгирь

26.06.03 Сказка о богатыре Голе Воянском

26.06.03 Напуганные медведь и волки

26.06.03 Мороз, Солнце и Ветер

Веб-дизайн © Kirsoft KSNews™, 2001

Сказки

29.08.06 [Повесть о князе Владимире Киевском и о богатырях киевских, и о Михаиле Потоке Ивановиче, и царе Кашею Залатой Арды](#)

Не стреляйте в Белых Лебедей

17.10.05 [Святогор и Илья Муромец](#)

31.08.05 [Николай Лесков. Час воли божией](#)

31.08.05 [Николай Лесков. Час воли божией](#)

27.07.05 [Отчего перевелись витязи на Святой Руси](#)

25.07.05 [Правда и Кривда](#)

06.07.05 [Норка-зверь](#)

05.07.05 [Иван Ильин. Духовный мир сказки](#)

Слово, произнесенное на Вечере русской сказки в Берлине 3 мая 1934 года

24.05.05 [Волх Всеславьевич](#)

29.04.05 [Вещий сон. Елена премудрая](#)

28.04.05 [Василий Буслаев молиться ездил](#)

28.04.05 [Василий Буслаев и мужики Новгородские](#)

25.04.05 [Застава богатырская. Илья Муромец и Сокольник](#)

25.04.05 [Застава богатырская. Илья Муромец и Сокольник](#)

24.04.05 [Застава богатырская. Илья Муромец и Сокольник](#)

24.04.05 [Перышко Финиста ясна сокола](#)

24.04.05 [Застава богатырская. Илья Муромец и Сокольник](#)

22.04.05 [Вольга](#)

22.04.05 [Вольга и Микула Селянинович](#)

22.04.05 [Илья Муромец с Добрыней на Соколе-корабле](#)

14.04.05 [Егорий Храбрый](#)

14.04.05 [Добрыня и Змѣй](#)

14.04.05 [Микула Селянович](#)

ВАЖНОЕ СООБЩЕНИЕ

- **Не беда, если к тысяче трактатов о свободе мы прибавим тысяча первый**

В. Хлебников. Симфония Любь ($3^2 + 2^3 = 1$)

- **Ах, зачем я на свет появился!**

Ну вот, скорее всего самопроизвольно, чем по какому-нибудь умыслу, появился на свет, благодаря активной поддержке Кирилла и его программы [KSNews](#), этот сайт. Интересно, что из этого получится? Если что, пишите по адресу: baobab@kirsoft.com.ru Бабанову Игорю...

РЕКЛАМА

**ВСЕ АКТЕРЫ
ПЛАНЕТЫ**

СТАТИСТИКА

Жил-был царь, у царя был двор, на дворе был кол, на колу мочало; не сказать ли с начала?

13.04.05 [Сказка о лягушке и богатыре](#)

13.04.05 [Про птиц, мышей и лягушек](#)

12.04.05 [Летучий корабль. Морской царь и Василиса Премудрая](#)

08.04.05 [Ведьма и Солнцева сестра. Светлана Прекрасная](#)

01.04.05 [Не любо - не слушай](#)

[Сайты](#), [картинки](#), [новости](#), [музыка](#)

самые лучшие

Песнь жар-птицы

09.01.07 Велимир Хльбников. Скуфья Скифа

скуфья - остроконечная скифская шапочка

09.01.07 Николай Клюев. Богатырка

Богатырка - суконный шлем красноармейца

08.01.07 Николай Клюев. С родного берега

Мы убили дьявола. Ответ крестьянина на суде перед сытыми.
(Царь Голод - Леонида Андреева)

06.01.07 Николай Клюев. Беседный наигрыш, стих доброписный

Его же в павечернее междучасие
пети подобает, с малым погрещом
ногтевым и суставным

04.12.06 Светлана Жарникова. Обряды и праздники

аще кто оумряше, творяху трызно надъ нимъ, и по семь творяху кладу велику
и възложашуть и на кладу мртвца, сожьжаху, и по семь собравше кости,
вложашу в судину малу и поставяху на столпе на путех, еже творять Вятичи и
ныне. Си же творяху обычая Кривичи (и) прочий погании

01.12.06 Николай Клюев. Поморские ответы. Поэма Кремль

Поморские ответы (1723г.) - книга основателя Выговского старообрядческого
общезительства Андрея Денисова (1674-1730), написанная как возражение
представителю официальной церкви иеромонаху Неофиту. Экземпляр этой
рукописной книги, принадлежащий Николаю Клюеву, хранится ныне в
Вытегорском районном краеведческом музее

28.11.06 Владимир Личутин. Чудь белоглазая

ВАЖНОЕ СООБЩЕНИЕ

- **Не беда, если к тысяче трактатов о свободе мы прибавим тысяча первый**

В. Хлебников. Симфония
Любовь ($3^2 + 2^3 = 1$)

- **Ах, зачем я на свет появился!**

Ну вот, скорее всего самопроизвольно, чем по какому-нибудь умыслу, появился на свет, благодаря активной поддержке Кирилла и его программы [KSNews](#), этот сайт. Интересно, что из этого получится? Если что, пишите по адресу: baobab@kirsoft.com.ru
Бабанову Игорю...

РЕКЛАММА
СТАТИСТИКА

Въ си же времена Новѣгородьстии людие, рекомии Словѣне, и Кривичи, и Меря, и Чюдъ дань даяху Варягомъ отъ мужа по бѣльи вѣверици; а иже бяху у нихъ, то ти насилие дѣяху Словѣномъ и Кривичемъ и Мери и Чюди. И вѣсташа Словѣне и Кривичи и Меря и Чюдъ на Варягы, и изгънаша я за море, и начаша владѣти сами собѣ. Словѣне свою волость имяху; и поставиша градъ и нарекоша и Новѣгородъ, и посадиша старѣшину Гостомысла, а Кривичи свою, а Меря свою, а Чюдъ свою. И вѣсташа сами на ся воевать, и бысть межю ими рать велика и усобица. И вѣсташа градъ на градъ, и не бѣ въ нихъ правды...

Новгородский свод 1050 г. (А.А. Шахматов. Разыскания о древнейших русских летописных сводах)

И се бысть селище, рекомое Медвежий угол, в нем же насельницы человецы, поганья веры - языцы зли суще...Идол ему же кланястася сии, бысть Волос, сиречь скотий бог. И сей Волос, в нем же бес живя, яко и страхимнози твори, стояще осреди логовины, нарицаемой Волосовой, отселе же и скотий по обычаю на пажити изгоняше. Сему многокозненному идолу и кереметь отворена бысть и волхв вдан, а сей неугасимы огонь Волосу держа и жертвенная ему кури...Сей волхв святилище Волоса, яко пестун диавола, мудрствуя силою исконного врага, но исходящему воскурения жертвенного разумева и вся тайная и глагола словеса приключишися ту человеком, яко словеса сего Волоса. И вельми почтен бысть сей волхв у языцев (Сказание о построении града Ярославля в кн.: А.Н. Лебедев. Храмы Власьевского прихода в Ярославле. Ярославль, 1877)

В каком году - рассчитывай,
В какой земле - угадывай,
На столбовой дороженьке
Сошлись семь мужиков.
Сошлись - и заспорили:
Кому жить любо-весело,
Вольготно на Руси?..
Семь временнообязанных,
Подтянутой губернии,
Уезда Терпигорева,
Пустопорожней волости,
Из смежных деревень:
Заплатова, Дырявина,
Разутова, Знобишина,
Горелова, Неелова -
Неурожайка тож..
И рассказали странники,
Как встретились нечаянно,
Как подрались, заспоривши,
Как дали свой зарок
И как потом шатались,
Искали по губерниям
Подтянутой, Подстреленной,
Кому живется счастливо,
Вольготно на Руси?
Влас слушал - и рассказчиков
Глазами мерял: Вижу я,
Вы тоже люди странные! -
Сказал он наконец. -
Чудим и мы достаточно,
А вы - и нас чудней!..

12.10.06 Евгений Курдаков. Священная долина

...Вот так потихоньку фольклор остается самим собой, а жизнь катит дальше, слепая, несуразная, беспамятная...После Державина, если я его все-таки напишу, нужно доделать последнюю главу Альбома - об отце и обязательно написать эссе Ак-Баур, это мое открытие, его я нашел, исходил вдоль и поперек, перевозил туда тысячи людей, снял когда-то два или три фильма. Сейчас на Ак-Баур уже потянулись всякие сектанты, есть даже общество Ак-Баур...Да, если я не напишу об Ак-Бауре - никто не напишет, все исказится, превратится в балаган, а истина канет в бездну, а это мое открытие едва ли не важнее мертвого Стоунхенджа, ведь Ак-Баур - это еще и ценнейшая эпитафия...

16 сентября 2000, суббота

20.09.06 В горах и долинах Закарпатья. Село Ужок. Михайловская церковь

22.02.06 А.Н. Афанасьев. XIII. Небесные стада. Велес

чили въспети было, вещей Бояне, Велесовь внуче!

22.02.06 С.В. Максимов. III. Крестная Сила. VI. Власьев День

12.02.06 В. Хлебников. Девий бог

10.02.06 У лукоморья дуб зеленый

Вот что чудо: у моря лукоморья стоит дуб, а на том дубу золотые цепи, и по тем цепям ходит кот; вверх идет - сказки сказывает, вниз идет - песни поет А.С. Пушкин. Запись народной сказки. 1824

03.02.06 В. Хлебников. Я опять шел по желтым дорожкам

27.01.06 Глаголы Русских Мудрецов. Проведение

20.01.06 А.Н. Афанасьев. Т. I. IX. Илья-громовник и огненная Мария

20.01.06 А.Н. Афанасьев. Т. I. IX. Илья-громовник и огненная Мария

18.01.06 А.Н. Афанасьев. Т. I. VII. Живая вода и вещее слово

18.01.06 А.Н. Афанасьев. Т. I. VII. Живая вода и вещее слово

18.01.06 А.Н. Афанасьев. Т. I. VII. Живая вода и вещее слово

18.01.06 С.В. Максимов. III. Крестная Сила. III. Крещение Господне

17.01.06 С.В. Максимов. IV. Священные Рощи

17.01.06 С.В. Максимов. III. Мать-Сыра Земля

17.01.06 С.В. Максимов. II. Вода-Царица

17.01.06 С.В. Максимов. I. Царь-Огонь

17.01.06 С.В. Максимов. Неведомая Сила

25.12.05 Жар-Птица

20.12.05 Николай Клюев. Погорельщина

После 25 лет моей поэзии в первых рядах русской литературы я за безумные непродуманные строки из моих черновиков, за прочтение моей поэмы под названием Погорельщина, основная мысль которой та, что природа выше цивилизации, сослан Московским ОГПУ в Нарым на пять лет...

12 июня 1934г. г. Колпашево. Из Заявления во ВЦИК

13.12.05 Николай Клюев. Автобиографические заметки

Душевное слово, как иконную графью, надо в строгости соблюдать, чтобы греха не вышло. Потому пиши, братец, что сказывать буду, без шатания, по-хорошему, на память великомученицы Параскевы, нарицаемой Пятницей, как и мать мою именовали

13.12.05 Николай Клюев. Плач о Сергее Есенине

Супруги мы...В живых веках
Заколосится наше семя,
И вспомнит нас младое племя
На песнотворческих пирах!

06.12.05 Николай Клюев. Письма

14.11.05 Повесть об азовском осадном сидении донских казаков

01.11.05 Белорыбица

20.10.05 Сергей Русинов. Дажьбожьи внуки

20.10.05 Сергей Русинов. Дажьбожьи внуки

04.10.05 Стефан Ильич Веркович. Веда Словенахъ

28.09.05 Живой огонь

22.09.05 Б.А. Рыбаков. Збручский Род-Святовит

10.08.05 С. Максимов. Куль хлеба и его похождения. Глава 1

10.08.05 С. Максимов. Куль хлеба и его похождения. Глава 14

10.08.05 С. Максимов. Куль хлеба и его похождения. Глава 13

10.08.05 С. Максимов. Куль хлеба и его похождения. Глава 12

10.08.05 С. Максимов. Куль хлеба и его похождения. Глава 11

10.08.05 С. Максимов. Куль хлеба и его похождения. Глава 10

10.08.05 С. Максимов. Куль хлеба и его похождения. Глава 9

10.08.05 С. Максимов. Куль хлеба и его похождения. Глава 8

10.08.05 С. Максимов. Куль хлеба и его похождения. Глава 7

10.08.05 С. Максимов. Куль хлеба и его похождения. Глава 6

10.08.05 С. Максимов. Куль хлеба и его похождения. Глава 5

10.08.05 С. Максимов. Куль хлеба и его похождения. Глава 4

10.08.05 С. Максимов. Куль хлеба и его похождения. Глава 3

10.08.05 С. Максимов. Куль хлеба и его похождения. Глава 2

10.08.05 С. Максимов. Куль хлеба и его похождения. Глава 1

Хлеб да соль!

12.07.05 Александр Миловский. Усть-Цилемские краснопевы

**07.07.05 Жар-цвет (папоротник, папорот, купарод), Перунов
огнецвет**

16.06.05 Александр Миловский. Зеленые святки

01.06.05 Александр Миловский. Трембиты зовут в горы

05.05.05 Встреча Весны

29.04.05 Марія Влад. Жменька цвіту

29.04.05 Марія Влад. Жменька цвіту

29.04.05 Марія Влад. Диханя

29.04.05 Марія Влад. Диханя

29.04.05 Марія Влад. Верем'є

29.04.05 Марія Влад. Верем'є

29.04.05 Марія Влад. Полонинка

29.04.05 Марія Влад. Полонинка

29.04.05 Марія Влад. Мені кажуть гори

29.04.05 Марія Влад. Укі

**29.04.05 Марія Влад. Стрітенне. Книжка гуцульських звичаїв і
вірувань. Спервовіку**

К.: Український письменник, 1992. - 223 с.

<http://oriyana.fromru.com>

29.04.05 Сорок дней Весны

29.04.05 Александр Миловский. Песнь жар-птицы. Сорок дней Весны

Клич Феникса

17.11.06 Николай Клюев. Мать-Суббота (поэма)

Ангел простых человеческих дел
В избу мою жаворонком влетел

03.03.06 Евгений Курдаков. Ангел, бабочка, цветок...

О Влесовой книге. Отрывки

03.03.06 Евгений Курдаков. Ангел, бабочка, цветок...

1998

02.03.06 Евгений Курдаков. Ангел, бабочка, цветок... (Дневниковая повесть-эссе)

Я забыл, что я поэт,
Словно сердце надорвалось
Принимать скупую малость
Навсегда прожитых лет.

Словно в мертвенной глуши
Века глума и тревоги
Вдруг забыл на полдороге
Тайну сердца и души...

Белый ветер, снов поток, -
И мелькнут лишь на мгновенье
Мои призрачные тени:
Ангел,
 бабочка,
 цветок.

**...Поэт - это самосозданный метамир души, единственное, что
остается жить и дальше, уже после смерти поэта...**Евгений Курдаков.
27 марта 1940г. - 28 декабря 2002г.

13.12.05 Евгений Курдаков. Ангел, бабочка, цветок...

2002

13.12.05 Евгений Курдаков. Пушкинский дворик

ВАЖНОЕ СООБЩЕНИЕ

- **Не беда, если к тысяче трактатов о свободе мы прибавим тысяча первый**
В. Хлебников. Симфония Любь ($3^2 + 2^3 = 1$)
- **Ах, зачем я на свет появился!**
Ну вот, скорее всего самопроизвольно, чем по какому-нибудь умыслу, появился на свет, благодаря активной поддержке Кирилла и его программы [KSNews](#), этот сайт. Интересно, что из этого получится? Если что, пишите по адресу: baobab@kirsoft.com.ru
Бабанову Игорю...

РЕКЛАММА

**ВСЕ АКТЕРЫ
ПЛАНЕТЫ**

СТАТИСТИКА

Подумал - и стало, сказал - и случилось...
<http://prstr.narod.ru/texts/num0203/1kur0203.htm>

**13.12.05 Евгений Курдаков. Великий Русский Пантеон (отрывки)
Пушкинский дворик (2 часть)**

в работе

13.12.05 Евгений Курдаков. Ангел, бабочка, цветок...

1999

13.12.05 Евгений Курдаков. Ангел, бабочка, цветок...

1998

13.12.05 Евгений Курдаков. Ангел, бабочка, цветок...

1998

13.12.05 Евгений Курдаков. Ангел, бабочка, цветок...

2000

13.12.05 Евгений Курдаков. Ангел, бабочка, цветок...

2000

13.12.05 Евгений Курдаков. Ангел, бабочка, цветок...

2000

13.12.05 Евгений Курдаков. Ангел, бабочка, цветок...

2001 1 января 1 час 17 мин. - записывать это как-то страшно, не век миновал, тысячелетие

**13.12.05 Евгений Курдаков. Облетание множеств. Наша стая. Ветер
взовьётся, и птицы взлетят**

13.12.05 Евгений Курдаков. Ангел, бабочка, цветок...

2002

[Сайты](#), [картинки](#), [новости](#), [музыка](#)

самые лучшие

апорт!

Александр Нечволодов. Сказания о Русской земле

от 28.08.03

Библиотека

<http://skazaniya.narod.ru/index.htm> 1913

Предлагаемая книга написана с целью дать возможность каждому русскому человеку изучить жизнь и дела своих предков в давние времена. Изучение это не только высокопоучительно, но и совершенно необходимо. Оно показывает нам, от каких смелых, мудрых и благородных людей мы приходим; какие великие труды были положены ими на создание нашей Родины, и как обильно орошена их кровью каждая пядь Русской земли. Вместе с тем, изучение это показывает нам и путь, по которому мы должны идти, чтобы исполнить священную обязанность перед потомством - сохранить для него в полной неприкосновенности святое наследие наших предков - Русскую землю

Слово составителя Эта страничка составлена с целью напомнить русским людям родную историю. Среди нас многие мало знакомы с русской историей, некоторые кое-что знают и весьма немногие знают правду о начале и становлении родного русского народа и государства. Автор сказаний ставил целью не только передать людям сухие исторические познания, но и дух любви к Родине, которым пропитан представленный труд. Описания примеров личной и общенародной доблести наших предков, четкая прорисовка причинно-следственных связей событий (по каждому из которых делается соответствующий вывод), обилие иллюстраций и простота изложения делают чтение легким и полезным как для рационального познания так и для личностного становления русского человека

Георгий Кутузов

Оглавление

Вступление (см. ниже)

Часть первая

Глава первая

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_626.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_635.htm

Наше происхождение от колена Иафета.

Жизнь древних ариев. Расселение их.

Расселение славян.

Сказания греков о кентаврах и амазонках.

Славяне под Троей.

Поход наших предков на Египет и Иерусалим.

Смерть Кира.

Поход Дария в Южную Россию.

Путешествие Геродота в Россию и его описание нашей страны и обычаев.

Курганные находки

Глава вторая

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_627.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_634.htm

Сведения о Русской земле у писателей после Геродота.

Путешествие святого апостола Андрея Первозванного.

Походы славян против Римской империи.

Готы.

Гунны объединяют восточных славян.

Аттила.

Раздоры славян между собой.

Нашествие аваров.

Русь во время хазарского ига.

Призвание князей.

Глава третья

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_628.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_636.htm

Начало Русского государства.

Кирилл и Мефодий - просветители славян.

Княжение Рюрика.

Аскольд и Дир; их славный набег на Царьград.

Княжение Олега.

Игорь, святая Ольга.

Глава четвертая

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_629.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_637.htm

Святослав. Его детство.

Первое боевое крещение.

Его походы.

Доростол.

Смерть Святослава.

Ярополк и усобицы с братьями.

Владимир язычник.

Крещение Руси.

Княжение святого Владимира.

Глава пятая

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_630.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_638.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_631.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_639.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_640.htm

Убиение Святополком Бориса, Глеба и Святослава.

Борьба его с Ярославом Княжение Ярослава.

Состояние Руси ко времени кончины Ярослава.

Богатыри.

Духовенство.

Киево-Печерская лавра.

Заключение.

Введение Обучение царских детей. У царевича, сидящего первым от учителя, на свитке можно разобрать слова - Вразуми мя. Господи, и научи. Заглавный рисунок (ввиду ветхости подлинника, несколько восстановленный) редчайшей рукописи XVII века под наименованием Толстовская Буквица
Предлагаемая книга написана с целью дать возможность каждому русскому человеку изучить жизнь и дела своих предков в давние времена. Изучение это не только высокопоучительно, но и совершенно необходимо. Оно показывает нам, от каких смелых, мудрых и благородных

людей мы приходим; какие

великие труды были положены ими на создание нашей Родины, и как обильно орошена их кровью каждая пядь Русской земли. Вместе с тем, изучение это показывает нам и путь, по которому мы должны идти, чтобы исполнить священную обязанность перед потомством - сохранить для него в полной неприкосновенности святое наследие наших предков - Русскую землю. - Приведенные выше слова служили вступлением к первой части настоящего труда, посвященной памяти И.Е. Забелина и изданной в 1909 году Братством при Свято-Николаевской церкви 58-го пехотного Пражского полка. В том же 1909 году написанная мною книга удостоилась самого милостивого внимания со стороны государя императора, и его величеству благоугодно было выразить мне свою волю, чтобы я продолжал начатый мною труд. 24 мая 1911 года я получил всемилостивейшее разрешение представить государю в Царском Селе вторую часть Сказаний о Русской земле, причем работе моей было вновь оказано несколько самых незабвенных

для меня знаков монаршего внимания. 1 декабря 1911 года в Ливадии государь император неслыханно осчастливил меня словами, что он читает вслух мою книгу ее величеству, и высказал при этом свое пожелание, чтобы следующее ее издание было возможно полнее украшено рисунками - как воспроизведениями с исторических картин современных русских художников, так и снимками с древних икон, рукописей, со стенописи храмов, старинных зданий, оружия и разного рода утвари. Ввиду этого настоящим изданием 1913 года выходят в свет со значительным количеством рисунков четыре части моего труда, доведенного до избрания и венчания на царство Михаила Федоровича Романова. При своей работе я руководствовался всеми доступными мне первоисточниками, а также и трудами наших знаменитых историков и ученых: Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева, И.Е. Забелина, В.Ключевского, С.Ф. Платонова, А.А. Шахматова, Н.П. Кондакова, А.И. Соболевского, Н.П. Лихачева и др. Подробное указание печатных произведений и рукописей, какими я пользовался и из которых делал более или менее значительные заимствования, приведено в конце каждой части. Вместе с тем, я по мере сил стремился осуществить заветы И.Е. Забелина, выраженные им в следующих словах: Всем известно, что древние, в особенности греки и римляне, умели воспитывать героев... Это умение заключалось лишь в том, что они умели изображать в своей истории лучших передовых своих деятелей не только в исторической, но и в поэтической правде. Они умели ценить заслуги героев, умели различать золотую правду и истину этих заслуг от житейской лжи и грязи, в которой каждый человек необходимо проживает и всегда больше или меньше ею марается. Они умели отличать в этих заслугах не только реальную и, так сказать, полезную их сущность, но и сущность идеальную, то есть историческую идею исполненного дела и подвига, что необходимо и возвышало характер героя до степени идеала. Наше русское воздвигание истории находится от древних совсем на другом, на противоположном конце. Как известно, мы очень усердно только отрицаем и обличаем нашу историю и о каких-либо характерах-идеалах не смеем и помышлять. Идеального в своей истории мы не допускаем. Какие у нас были идеалы, а тем паче герои! Вся наша история есть темное царство невежества, варварства, суесвятства, рабства и так далее. Лицемерить нечего: так думает великое большинство образованных русских людей. Ясное дело, что такая история воспитывать героев не может, что на юношеские идеалы она должна действовать угнетательно. Самое лучшее, как юноша может поступить с такой историей, это совсем не знать, существует ли она. Большинство так и поступает... Но не за то ли самое это большинство русской образованности несет, может быть, очень справедливый укор, что оно не имеет почвы под собой, что не чувствует в себе своего исторического национального сознания, а потому и умственно, и нравственно носится попутными ветрами во всякую сторону. Действительно, твердой опорой и неколебимой почвой для национального сознания и самопознания всегда служит национальная история... Не обижена Богом в этом отношении и русская история. Есть или должны находиться и в ней добрые общечеловеческие идеи и идеалы, светлые и высоконравственные герои и строители жизни. Нам только надо хорошо помнить правдивое замечание античных писателей, что - та или другая слава и знаменитость народа или человека в истории зависит вовсе не от их славных или бесславных дел, вовсе не от существа исторических подвигов, а в полной мере зависит от искусства и умения или даже от намерения писателей изображать в славе или унижать народные дела, как и деяния исторических личностей... - Кроме приведенных выше слов И.Е. Забелина, в моих взглядах на русскую историю я во многом находил себе точку опоры, подтверждение и разъяснение в трудах одного из самых великих своей любовью к Родине современных русских людей - Николая Федоровича Федорова. При жизни он был известен многим только как изумительный по добросовестности, трудолюбию и разнообразию знаний скромный служащий при библиотеке Румянцевского музея в Москве, который знал содержание всех решительно книг громадной библиотеки этого музея. Ему было также всегда известно каждое требование всякого посетителя библиотеки на книги, и по этим требованиям он сразу узнавал действительного работника, с любовью относящегося к своему делу. Тогда Николай Федорович за-глазно всей душой привязывался к нему и старался быть полезным, чем мог, причем от себя посылал изумленному посетителю еще две-три книги, которых тот совсем не требовал и о существовании которых совершенно не подозревал, а между тем содержание этих неожиданных книг прямо отвечало на поставленную им себе задачу. Когда же случалось, что посетитель, обративший на себя внимание Н.Ф. Федорова, требовал таких книг, каких в Румянцевском музее не было, то он покупал их на свои более чем скудные средства. Люди, которым приходилось соприкасаться с ним, называли его мудрецом и праведником, а более близкие к нему говорили, что он был один из тех немногих праведников, которыми держится мир, и считали Николая Федоровича по уму и истинно

христианской душе - великим и даже великим из великих. После своего знакомства с Н.Ф. Федоровым граф Л.Н. Толстой, пораженный его личностью, писал: Николай Федорович святой. Каморка...не хочет жалованья, нет белья, нет постели. - Вслед за кончиной этого замечательного русского человека, последовавшей в 1903 году, В.А. Кожевников и Н.П. Петерсон предприняли издание его обширных творений под заглавием Философия общего дела, причем, к сожалению, выпущенная до настоящего времени в свет первая их часть в продажу не поступила, а была бесплатно разослана в разного рода библиотеки, так как покойный возмущался торговлей произведениями мысли и считал это святотатством. По глубочайшему убеждению Н.Ф. Федорова, конечным общим делом всего человечества является воскресение из мертвых, которое последует после того, когда наступит на земле всеобщий братский союз, причем во главе его будет стоять русский государь, а Россия станет для всех: Родной, милой и дорогой. При жизни Николая Федоровича весьма немногие были знакомы с его взглядами, но взгляды эти разделялись такими выдающимися людьми, как Ф.М. Достоевский и В.С. Соловьев; последний называл его учение - первым движением вперед человеческого духа по пути Христову со времени появления христианства. В своих творениях, подробно разбирая прошлое России и ее значение среди остальных государств и высказывая по этим вопросам ряд изумительно глубоких мыслей, а порой и предсказаний, уже частью осуществившихся, Николай Федорович совершенно соглашается со взглядами на будущность Русской земли, высказанными в начале XVI-го века старцем Елизарова монастыря Филофеем. Так как взгляды эти полностью восприняты и мною, то в заголовке каждой части настоящего труда приводятся слова старца Филофея о Русском государстве из его послания к дьяку Мисюрю Мунехину. При своей работе я пользовался самым лестным и дорогим для меня вниманием со стороны всех лиц, к которым я обращался за помощью. Я позволю себе просить принять чувства моей глубокой признательности его императорское высочество великого князя Петра Николаевича за ценные указания по древнему русскому церковному строительству и за два рисунка собственной работы его высочества, присланные по моей просьбе для помещения в настоящем издании. Прошу также принять чувства самой искренней благодарности за оказание широкого содействия моему труду: высокопреосвященного Владимира, митрополита С.-Петербургского и Ладожского, преосвященного Георгия, ректора С.-Петербургской Духовной Академии, преосвященного Федора, ректора Московской Духовной Академии, Собор и наместника Троице-Сергиевой лавры и ее архимандрита Товию, наместника Киево-Печерской лавры архимандрита Амвросия, настоятеля Иосифо-Волоколамского монастыря архимандрита Нифонта и иеромонаха той же обители отца Пафнутия, настоятеля Кирилло-Белозерского монастыря игумена Феодорита; министра Императорского двора генерал-адъютанта графа В.Б. Фредерикса, Председателя Императорского Русского Военно-Исторического общества генерала от кавалерии Д.А. Скалона, начальника Военно-походной канцелярии его императорского величества свиты его величества генерал-майора князя В.Н. Орлова, свиты его величества генерал-майора Н.А. Княжевича, члена Государственного совета сенатора А.А. Нарышкина, академиков А.А. Шахматова и А.И. Соболевского и заведующего библиотекой Императорской Академии наук В. И. Срезневского, доктора истории и помощника директора Императорской Публичной библиотеки Н.П. Лихачева, а также заведующих ее отделами: А.И. Бычкова, В. И. Саитова и Н.Д. Чечулина; директора С.-Петербургского Археологического института Н.В. Покровского; г.г. заведующих отделами: в Императорской Академии художеств: Ф.Г. Беренштамма, Э.О. Визеля и Э.А. Шульца; в Императорском Эрмитаже: Я.И. Смирнова, Е.М. Придика, барона П.Ф. Мейендорфа, А.К. Маркова и О.Ф. Вальдгаугера; профессоров С.-Петербургского университета: барона М.А. Таубе, А.И. Иванова и В.Н. Бенешевича; члена Императорской Археологической комиссии Б. В. Фармаковского; заведующего библиотекой С.-Петербургской Духовной Академии А.П. Кроткова; бывшего секретаря Русского музея имени императора Александра III в С.-Петербурге Г.В. Каховского и хранителя названного музея А.А. Миллера; товарища председателя Исторического музея имени императора Александра III в Москве - князя Н.Б. Щербатова и заведующих отделами музея: А.В. Орешникова, А.И. Станкевича, В.Н. Щепкина и И.М. Тараблина; прокурора Московской Синодальной конторы М.П. Степанова и заведующего Патриаршей библиотекой Н.И. Попова; старшего делопроизводителя Московского Главного архива Министерства иностранных дел С.А. Белокурова; управляющего Московской Синодальной типографией А. С. Орлова и заведующего древлепечатными палатами в ней А.А. Покровского; г.г. заведующих Московской Оружейной палатой - С.П.Бартенева и Ю.В. Арсеньева; заведующего библиотекой Императорского Румянцевского музея в Москве Ю.В. Готье и Я.Г. Кваскова; хранителя археологического отдела Киевского городского музея императора Николая II - В.В. Хвойко; А.И. Кирееву, О.Н. Гакен, О.А.

Фрибес, Н.А. Бутми, Е.О. Ягельскую, В.А. Кожевникова, С.А. Панчулидзева, Г. А. Щечкова, Р. Р. фон Шульмана, В. К. Солонину, Н. В. Кириллова, Д.Д. Ламонова, М.П. Тихонова, Н.С. Смирнова и М.М. Штейнсберга; председателя Новгородского Общества любителей древности М.В. Муравьева и хранителя Новгородского музея древностей Н.П. Володина; члена Ярославской Архивной комиссии В.М. Бушуева; маститого польского историка Ф.А. Корзона, президента Краковской Академии наук г. Ульяновского и г.г. Пржецлавского, Ивановского, Барановского, Семиенского, Качеевского и Гембаржевского. Вместе с тем считаю долгом помянуть с чувством глубокой благодарности память покойных П.Я. Дашкова и П.И. Щукина, всегда с большой благожелательностью относившихся к моей работе. Прошу принять мою искреннюю признательность за любезное доставление снимков: баронессу О.П. Притвиц и Е.Ф. Римус за виды развалин ливонских замков, баронессу Т.И. Медем за снимки с икон и различных вкладов, хранящихся в ризнице Псково-Печерского монастыря, М.П. Карцеву за виды Иосифо-Волоко-ламского монастыря и К.Н. Россолимо за виды Киево-Печерской лавры; российского императорского посланника в Копенгагене барона К.К. Бугсгевдена за доставление снимков с портретов в королевском замке Фреденсборге в Дании; чинов императорских российских миссий: в Мадриде - за снимки с греческой рукописи Ивана Скилицы Куропалата, и в Стокгольме - за снимки с портретов, хранящихся в шведских королевских замках; хранителей Британского музея и Лондонской Национальной галереи: г.г. Кембпелль-Догдсона, Гомефа, Д.С. Макколя, и г.г. Бос-веля и Коллинс-Бекэра; Управление городского музея в городе Бреславле; Совет общины Рогожского старообрядческого кладбища за доставленный снимок с древней иконы Троице-Сергиевой лавры, и П.Н. Пурышева за снимки, сделанные в Кирилло-Белозерском монастыре. Искренне благодарю также за любезное разрешение пользоваться библиотеками и картинными галереями: владелицу Несвижского замка - княгиню М.В. Радзивилл, Е.Г. Шварца, в д. Шталмейстера двора его величества П. А. Демидова - владельца замка Вишневец, владельца замка Вилянов - графа К. Браницкого, графов М.О. Замойского и С.С. Красинского, владельца замка Красичин в Галиции - князя В. Сапегу, обладателя редчайшего собрания икон старого письма в Москве - Егора Егоровича Егорова, владельца антиквариата в Варшаве-г. И. Виль-дера и Л.Ф. Всеволожскую, издательницу журнала Нива, за любезно предоставленное право производства снимков с рисунков, составляющих исключительную собственность этого журнала. Немалую помощь в издании моего труда оказали мне ценные указания художников Г.П. Кондратенко и Н.К. Рериха, издателя журнала Старые годы - члена Императорской Академии художеств П.П. Вейнера и Л.К. Савопуло, а также директора Императорского Строгановского училища в Москве Н. В. Глоба, причем обложки, заглавные буквы и некоторые другие рисунки исполнены талантливым преподавателем этого училища С.И. Ягужинским. В заключение считаю долгом принести мою искреннюю признательность начальнику Государственной типографии, в которой печаталась книга, генерал-майору П.А. Шевелеву, его помощнику, в д. Шталмейстера двора его величества, действительному статскому советнику И.И. Назимову, заведующему работами статскому советнику Г.Г. Ходунову, его помощнику Г.Л. Гренцу, Н.Н. Штурцу, печатному мастеру М.И. Белому, метранпажу П.И. Егорову и его помощнику И.П. Королеву, а также классному литографу штаба Варшавского военного округа Н.В. Никитину за исполнение всех планов и карт к настоящему изданию, и Б.Л. Вержбицкому, владельцу графических заведений в Варшаве, вместе с его помощниками - художником А. Полтавским и мастером-цинкографом Ю. Ендржеевским, под непосредственным наблюдением которого были приготовлены для печати все рисунки.

Источники

На русском языке:

Полное собрание русских летописей.

Указатель к 8-ми томам полного собрания русских летописей. Отделы I и II.

История государства Российского Н.М. Карамзина.

История России с древнейших времен - С. Соловьева.

История русской жизни с древнейших времен -И.Е. Забелина.

История российская с самых древних времен - В. Татищева. Издание 1774 года.

История российская с древнейших времен- князя М. Щербатова. Издание 1794 года.

История России Д. Иловайского.

Курс русской истории- В. Ключевского.

Боярская дума Древней Руси его же.

Лекции по русской истории - С.Ф. Платонова.

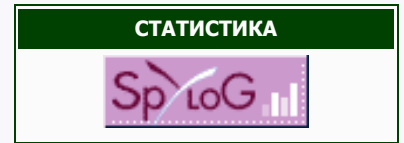
Русская история в жизнеописаниях ее Главнейших деятелей -Н. Костомарова.
Русская история К. Бестужева-Рюмина.
Царственный летописец - рукопись.
Радзивилловская летопись, рукопись XV века, принадлежащая Императорской Академии наук.
Радзивилловская летопись, изданная Императорским Обществом любителей древней русской письменности, со статьями академиков Н.П. Кондакова и А. А. Шахматова.
Философия общего дела Н. Ф. Федорова.
Разыскания о древнейших русских летописях - академика А.А. Шахматова.
О так называемой Ростовской летописи - его же.
Сказание о призвании варягов - его же.
О первоначальной летописи князя М. Оболенского.
Нестор. Русские летописи на древнеславянском языке -А. Л. Шлецера.
Состав и характер летописи - М.Н. Сухомлинова.
Четьи-Минеи - святого Димитрия Ростовского.
Жития Святых, чтимых Православной Церковью - преосвященного Филарета.
История Русской церкви- Е. Голубинского.
Рассказы из истории Русской церкви - графа М. Толстого.
Киево-Печерский Патерик.
Афонский Патерик.
История Православной Церкви - К. П. Победоносцева.
Святыни и древности Пскова и Новгорода - графа М. Толстого.
Сильвестровский сборник, рукопись XIV века, заключающая лицевое житие святых Бориса и Глеба.
Лицевое житие святых благоверных князей русских Бориса и Глеба, изданное по рукописи XV века Импер. Общ. любителей древ, русской письменности.
Толковая рукописная Палея новгородского письма 1477 года, принадлежащая Патриаршей библиотеке в Москве.
Большая Государственная книга 1672 года, или Корень российских государей, также Царский Титулярник.
Русские древности в памятниках искусства - Графа И. Толстого и Н. Кондакова.
Русские клады - Н. Кондакова.
Александрия рукопись XVII века, принадлежащая Московскому Историческому музею.
Миниатюры некоторых рукописей византийских, болгарских, русских, джагатайских и персидских - В.В. Стасова.
Древности Босфора Киммерийского.
Первобытные древности (история Южной России) - Н. Веселовского.
Очерки памятников христианской иконографии и искусства--Н. Покровского.
Палеографическое значение бумажных водяных знаков Н. П. Лихачева.
Материалы для истории русского иконописания - его же.
Из лекций по дипломатике - его же.
Херсонес Таврический - графа А. Бобринского.
Раскопки Ольвии в 1902 - 1903 годах - Б. В. Фармаковского.
Золотые обивки налучий из Ильинецкого и Чертомлыцкого курганов - его же.
Исторические труды императрицы Екатерины Второй - Пыпина.
Очерки событий по русской истории, издание 1839 года - М. Резвого.
Две заметки по вопросам русского языкознания -В. Рудановского.
Древности русского права - В. Сергеевича.
Княжее право в Древней Руси - А. Преснякова.
Московская историческая энциклопедия XVI века - его же.
Материалы по истории русской одежды - В. Прохорова.
Русские исторические одежды - С. Стрекалова.
Географическо-статистический словарь Российской империи - П. Семенова.
Былое Черниговской земли - Я. Ярыгина.
Библейская история А. П. Лопухина.
Путеводитель по Святой Афонской горе.

История русской словесности - Н. Полевого.
Русский богатырский эпос - Ф. Буслаева.
Книга былин - В. П. Авенариуса.
Учебный атлас русской истории - барона Н. Торнау.
Великокняжеская и царская охота на Руси - Н. Кутепова.
Из истории славянских передвижений - А. Л. Погодина.
Всемирная история - Шлоссера.
Всеобщая история - А. Иегера.
Эллинизм со времен Александра Великого - Р. Ф. Скала.
Придунайские народы - Генриха Влислоцкого.
Памятники христианского Херсонеса.
Жития херсонских святых в греко-славянской письменности - П. Лаврова.
Картинный атлас всемирной истории-Л. Вейссера.
Русская военная история - князя Н. С. Голицына.
Русская военная сила - издание В. Пирогова.
Россия и ее моря -А. Ф. Риттиха и А. Л. Бубнова.
Картины России - П. Свинына. Изд. 1839 года.
Русская история в картинах, или живописный Карамзин - изд. А. Прево.
Северное сияние - художественный альбом.
История русского искусства - Игоря Грабаря
На церковно-славянском языке:
Мирославова Евагелие - XII века. Издание сербского короля Александра.
На польском языке:
Польский гербовник Гнездо добродетелей, соч. Папроцкого, изд. 1550 года. Польское собрание оригинальных рисунков, принадлежащее Императорской Академии художеств.
На греческом языке:
Хроника Ивана Скилицы Куропалата - греческая рукопись середины XIV века, принадлежащая Испанскому Национальному музею в Мадриде.
На латинском языке:
Космография Себастьяна Мюнстера. Изд. 1550 года.
Описание Европейской Сарматии - А. Гваньини. Изд. 1581 года.
На французском языке:
Византийская эпопея в конце X века, три части - Шлумбержера.
Византийский император в X веке - его же.
Реймское славянское Евангелие Л. Лежье.
Сборник исторических документов, касающихся королевы Анны, супруги Генриха I и дочери Ярослава Мудрого князя Лобанова-Ростовского.
Анна Русская, королева французская и графиня Валуа в XI веке -виконта де Кэ.
Свидетельство современников о святом Владимире князя А. Голицына.
Траянова колонна - Н. Фронер.
Царский некрополь в Сидоне С. Рейнарх и Гамди-бей.
О неравенстве человеческих пород - графа Гобино.
История Польши - Иоахима Лелевеля.
Сборник древностей - Даремберга и Сальо.
На немецком языке:
Истории - Геродота.
Божества древних греков- Л. Преллера.
Греческая иконография - Бернулли.
Живопись на вазах - Фуртвенглера и Рейхгольда.
Достопримечательности классических древностей Баумейстера.
О руссах, произведших в 844 году нападение на Испанию - Крузе.
О походе русских в 944 году на бери а Каспийского моря - Куника.
Космография Себастьяна Мюнстера. Изд. 1550 и 1572 гг.

Общая карта

<http://skazaniya.narod.ru/map1.htm>

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_632.htm

Апокрифические былины. Егорий Храбрый

от 18.08.03

[Библиотека](#)

Во граде было в Иерусалиме,
При царе было при Фёдоре,
А царица была Премудрая Софья.
Породила она себе три отроца,
Три отроца и три дочери,
А четвертаго породила чуднаго отроца,
Святого Егория Храбраго.
С начала было света вольнаго,
Не бывало на Иерусалим-град
Никакой беды, ни погибели.
Наслал господи наслание
На Иерусалим-град:
Напустил господь царица Демианища,
Безбожнаго пса бусурманища.
Победил злодей Ерусалим-город:
Сечет, и рубит, и огнем палит,
Царя Фёдора в полон берет,
В полон берет, в столб закладывает.
Полонил злодей три отроца,
Три отроца и три дочери,
А четвертаго чуднаго отроца,
Святого Егория Храбраго,
Возил в свою землю Жидовскую.
Он и стал пытатъ, крепко спрашивать,
Вынимал злодей саблю острую,
Хотел губить их главы
По их плеча могучия:
Ой вы гой еси, три отроца,
Три отроца царя Федора!
Вы покиньте веру христианскую,
Поворуйте мою латынскую,
Латынскую, бусурманскую,
Молитесь богам моим кумирским,
Поклоняйтесь моим идолам! -
Три отроца и три родны сестры
Сабли острой убоялися,
Царицу Дамианищу преклонялися:
Покидали веру христианскую,
Начали веровать латынскую,
Латынскую, бусурманскую.
Царица Дамианища,
Безбожный царь-бусурманища
Возговорил ко святому Егорию Храброму:

Ой ты гой еси, чудный отроце,
Снятый Егорий Хорабрый!
Покинь веру истинную христианскую,
Поверуй веру латынскую,
Молись моим богам скумирским,
Поклоняйся моим идолам! -
Святой Егорий проглаголет:
Злодей царица Дамианища,
Безбожный пёс бусурманища!
Я умру за веру христианскую,
Не покину веру христианскую,
Не буду веровать латынскую,
Латынскую, бусурманскую,
Не буду молиться богам твоим кумирским,
Не поклонюсь твоим идолам! -
На то царище распалается,
Повелел Егорья во пины пилить;
Не довлеет Егорью пины пилить:
По божьему повелению,
По Егорьеву молению,
Не берут пины жидовския;
У пил зубья позагнулися,
Мучители все утомилися;
Возставал Егорий на резвы ноги,
Поет стихи херувимские,
Превозносит гласы все архангельские.
Возговорит царище Дамианище
Ко святому Егорию Хараброму:
Ой ты гой еси, чудный отроце,
Святой Егорий Хорабрый!
Ты покинь веру истинную христианскую,
Поверуй в веру латынскую! -
А святой Егорий проглаголет:
Я умру за веру христианскую,
Не покину веру христианскую,
Не буду веровать во латынскую,
Латынскую, бусурманскую! -
На то царище опалается,
В своем сердце разозляется.
Повелел Егорья в топоры рубить;
Не довлет Егорья в топоры рубить:
По божьему повелению,
По Егорьеву молению,
Не берут Егория топоры немецкий;
По обух лёзья приломилися,
А мучители все приутомилися;
Да возстает Егорий на резвы нози,
Он поет стихи херувимские,
Превозносит гласы архангельские.
Возговорит царище Демиянище
Ко Егорию Храброму:
Ой ты гой еси, отче Егорий Храбрый!
Поверуй веру латынскую! -

А святыи Егорий проглаголет:
Я умру за веру христианскую,
Не буду веровать латынскую! -
Царица Демьянице на него опалается.
Повелел Егорья в котёл сажать;
Не дозветь Егорью во котле сидеть,
Во котле сидеть, на смоле кипеть:
Стал же Егорий посреди котла,
Посреди котла и посреди смолы,
Он поет стихи херувимские,
Превозносит гласы все архангельския.
Возговорит царице Демьянице:
Покинь веру истинную христианскую,
Поверуй мою веру латынскую,
Латынскую, бусурманскую! -
Святыи Егорий проглаголет:
Я не буду веровать веру бусурманскую,
Я умру за веру христианскую! -
На то царице Демианище опалается;
Повелел своим мучителям:
Ой вы гой еси, слуги верные!
Вырывайте скоро глубок погреб! -
Тогда же его слуги верные
Вырывали глубок погреб,
Глубины сорока сажень,
А поперечень двадцати;
Посадили Егория Храбраго в глубок погреб,
Закрывали досками дубовыми,
Засыпали песками желтыми.
По божьему повелению,
По Егорию Храброму молению,
Воставали сильные ветры,
Разносили пески да желтые,
Открывали доски дубовыя;
Выходил Егорий во святую Русь.
Приходил Егорий во Ерусалим-город.
Ерусалим-город пуст-пустёхонек:
Вырубили его и выжегли,
Только единая стоит церковь соборная,
Церковь соборная, богомольная.
Во той во церкви соборной, богомольной,
Стоит в нем его матушка родимая,
Премудрая София.
Стоит, богу молится:
Помолимши богу, оглянулася;
Она узрела своего отроца,
Святаго Егория Храбраго:
Ой ты гой еси, мой чудный отроце,
Егорий Храбрый!
Где ты был, где разгуливал? -
- Ой сударыня моя матушка,
Святая Премудрая София!
Был я у злодея царица Демианища,

Безбожного злодея бусурманища;
Претерпел я муки разныя,
Муки разныя, разноличныя.
Осударыня моя матушка,
Премудрая София!
Воздай мне свое благословение:
Поеду я по всей земле светло-Русской
Утверждать веры христианския.-
Тут же Егорий поезжаючи,
Святую веру утверждаючи,
Бусурманскую веру побеждаючи,
Наезжал Егорий Храбрый
На леса на дремучие:
Нельзя Егорию было проехать,
И святому подумати;
И святой Егорий проглаголет:
Ой вы, леса тёмные,
Вы леса дремучие!
Зароститеся вы, леса,
По всей земле светло-Русской,
По крутым горам по высокиим. -
По божьему все повелению,
По Егориеву все молению,
Зарослись леса по всей земле,
По всей земле светло-Русской,
По крутым горам по высокиим,
Ростут леса, где им господь повелел.
Еще Егорий поезжаючи,
Святую веру утверждаючи,
Бусурманскую веру побеждаючи,
На такую чуду наезжаючи,
Наезжал Егорий на реки быстрья,
На быстрья, на текучия:
Нельзя Егорью проехать,
Нельзя святому подумати.
- Ой вы еси, реки быстрья,
Реки быстрья, текучия!
Протеките вы, реки, по всей земли,
По всей земли свято-Русскиею,
По крутым горам, по высокиим,
По темным лесам, по дремучиим;
Теките вы, реки, где вам господь повелел.
По божьему велению,
По Егориеву молению,
Протекли реки, где им господь повелел,
Еще, еще Егорий поезжаючи,
Святую веру утверждаючи,
Бусурманскую веру побеждаючи,
На такое чудо наезжаючи,
Наезжал Егорий на стадо звериное,
На стадо звериное, на рысчучее:
Нельзя было Егорию проехать,
Нельзя было подумати.

Святой Егорий проглаголует:
Ой вы гой еси, звери лютые,
Звери лютые, вы рысучие!
Разбегайтесь вы, звери, по всей земле,
По всей земле светло-Русской,
По крутым горам, по высокиим,
По темным лесам, по дремучиим,
Вы пейте поведенное, благословенное
От святаго Егория Храбраго.-
По божьему все повелению,
По Егориеву молению,
Разбегались звери по всей земли,
По всей земле светло-Русской,
Они пьют-едят повеленное,
Повеленное, благословенное
От Егория Храбраго.
Еще же Егорий поезжаючи,
Святую веру утверждаючи,
Бусурманскую веру побеждаючи,
Наезжал Егорий на стадо на змеиное:
Нельзя Егорию проехати,
И святому подумати.
Вынимал Егорий саблю острую,
Посек он, порубил стадо острое,
Стадо острое, змеиное;
Стал же Егорий во крови по белую грудь:
Втыкает Егорий свое скипетре
Во мать во землю:
О матушка сырая-земля, разступися,
На все четыре страны раздвинься,
На четыре страны, на четыре четверти,
Ты пожри кровь змеиную, проклятую! -
По божьему все повелению,
По Егориеву молению,
Мать сыра-земля разступалася
На четыре страны, на четыре четверти
И пожрала кровь змеиную, проклятую.
Еще Егорий поезжаючи,
Приезжал Егорий
Ко дворцу к царицу Демианицу;
На вратах сидит Стратим-птица:
Нельзя Егорью проехати,
Нельзя святому подумати,
А святой Егорий проглаголует:
О ты матушка, Стратим-птица!
Возвейся под небеса,
Полети на Океань-море,
Ты и пей и ешь в Океань-море,
И детей производи на Океань-море! -
По божьему повелению,
По Егорьеву молению,
Подымалась Стратим-птица под небеса,
Полетела она на Океан-море;

Она пьет и ест на Океане-море,
И детей выводит на Океане-море.
Подъезжал Егорий ко палатам белокаменным,
Да где же пребывает царище Демиянище,
Безбожный пёс бусурманища.
Увидел его царища Демиянище,
Безбожный пёс бусурманища.
Выходил он из палаты белокаменной,
Хотел победить Егория Храбраго;
А святой Егорий Храбрый
Вынимает меч, саблю вострую,
Он ссек его злодейскую голову
По его могучия плечи.
Он берет свои три родных сестры,
Приводит к Иордан-реке:
Ой вы мои три родных сестры!
Вы скидайте платье латынское,
Латынское, бусурманское,
Вы купайтесь во Иордан-реке,
Вы обмывайте веру латынскую,
Латынскую, бусурманскую,
Принимайте веру истинную, христианскую.-
Тогда же его три родны сестры
Скидали платье латынское,
Латынское, бусурманское,
Купались во Иордан-реке,
Обмывали веру латынскую,
Латынскую, бусурмаискую,
Принимали веру истинную, христианскую.
Приходил Егорий к своей матушке родимой:
Государыня моя матушка родимая,
Премудрая Софья!
Вот тебе три дочери,
А мне три родных сестры!

П.А. Бессонов. Калики перехожие. 1861

Во граде было в Иерусалиме
При царе было при Федоре,
Жила царица благоверная
Святая София Перемудрая.
Породила она себе три дочери,
Три дочери да три любимые,
Четвертого сына Егория,
Егория, света, Храброго:
По колена ноги в чистом серебре,
По локоть руки в красном золоте,
Голова у Егория вся жемчужная,
По всем Егорие часты звезды.
С начала было света вольного
Не бывало на Иерусалим-град
Никакой беды, ни погибели;
Наслал Господь наслание
На Иерусалим-град:

Напустил Господь царища Демьянища,
Безбожного пса бусурманища.
Победил злодей Иерусалим-город,
Сечет и рубит и огнем палит,
Царя Федора в полон берет,
В полон берет, в столе закладывает.
Полонил злодей три отроцы,
Три отроцы и три дочери,
А четвертого чудного отроца
Святого Егория Храброго.
Увозил Егорья во свою землю,
Во свою землю во неверную.
Он и стал пытаться, крепко спрашивать:
А скажи, Егорий, какова роду,
Какова роду, какова чину?
Царского роду, аль боярского,
Аль того чину княжевинского?
Ты которой вере веруешь?
Ты которому Богу молишься?
Ты поверуй веру ты ко мне царю,
Ко мне царю, к моим идолам! -
Святой Егорий, свет, глаголет:
Ты, злодей царище бусурманище!
Я не верую веры твоей неверной,
Ни твоим богам, ко идолам,
Ни тебе, царищу бусурманищу!
Верую в веру крещеную,
Во крещеную, богомольную,
Самому Христу, Царю Небесному,
Во Мать Пресвятую Богородицу,
Еще в Троицу неразделимую! -
Вынимал злодей саблю острую,
Хотел губить их главы
По их плеча могучие:
Ой вы, гой еси, три отроцы,
Три отроцы царя Федора!
Вы покиньте веру христианскую,
Поверуйте мою латынскую,
Латынскую бусурманскую!
Молитесь богам моим кумирским,
Поклоняйтесь моим идолам! -
Три отроцы и три родны сестры
Сабли острой убоялися,
Царищу Демьянищу преклонилися:
Покидали веру христианскую,
Начали веровать латынскую,
Латынскую бусурманскую.
Царище Демьянище,
Безбожный царь бусурманище,
Возговорил ко святому Егорию Хораброму:
Ой ты, гой еси, чудный отроце,
Святой Егорий Хорабрый!
Покинь веру истинную, христианскую,

Поверуй веру латынскую!
Молись моим богам кумирским,
Поклоняйся моим идолам! -
Святой Егорий проглаголет:
Злодей царице Демьянице,
Безбожный пес бусурманище!
Я умру за веру христианскую,
Не покину веру христианскую!
Не буду веровать латынскую,
Латынскую бусурманскую,
Не буду молиться богам твоим кумирским
Не поклонюся твоим идолам! -
На то царище распалается,
Повелел Егорья, света, мучити
Он и муками разноличными.
Повелел Егорья во пины пилить;
По Божьему повелению,
По Егорию молению
Не берут пины жидовские:
У пил зубья позагнулися,
Мучители все утомилися,
Ничего Егорью не вредилося,
Егорьево тело соцелялося.
Восставал Егорий на резвы ноги -
Поет стихи херувимские,
Превозносит гласы все архангельские.
Возговорит царице Демьянице
Ко святому Егорью Хораброму:
Ой ты, гой еси, чудный отроце,
Святой Егорий Хорабрый!
Ты покинь веру истинную, христианскую,
Поверуй в веру латынскую! -
А святой Егорий проглаголет:
Я умру за веру христианскую,
Не покину веру христианскую!
Не буду веровать во латынскую,
Латынскую бусурманскую! -
На то царище опалается,
В своем сердце разозляется.
Повелел Егорья в топоры рубить.
Не дозветь Егорья в топоры рубить:
По Божию повелению,
По Егорию молению
Не берут Егорья топоры немецкие:
По обух лезья преломилися,
А мучители все приутомилися,
Ничего Егорью не вредилося,
Егорьево тело соцелялося.
Да восстает Егорий на резвы ноги -
Он поет стихи херувимские,
Превозносит гласы архангельские.
Возговорит царице Демьянице
Ко Егорию Хораброму:

Ой ты, гой еси, Егорий Хорабрый!
Поверуй веру латынскую! -
А святой Егорий проглаголет:
Я умру за веру христианскую,
Не покину веру христианскую!
Не буду веровать латынскую. -
Царище Демьянище на него опалается
Повелел Егорья в сапоги ковать,
В сапоги ковать гвозди железные.
Не добре Егорья мастера куют:
У мастеров руки опускались,
Ясные очи помрачались.
Ничего Егорью не вредилося,
Егорьево тело соцелялося.
А злодей царище Демьянище
Повелел Егорья во котел сажать,
Повелел Егорья во смоле варить:
Смола кипит, яко гром гремит,
А посверьх смолы Егорий плавает;
Он поет стихи херувимские,
Превозносит гласы все архангельские.
Возговорит царище Демьянище:
Покинь веру истинную, христианскую,
Поверуй мою веру латынскую,
Латынскую бусурманскую! -
Святой Егорий проглаголет:
Я не буду веровать веру бусурманскую,
Я умру за веру христианскую! -
На то царище Демьянище опалается,
Повелел своим мучителям:
Ой вы, гой еси, слуги верные,
Вырывайте скоро глубок погреб! -
Тогда же его слуги верные
Вырывали глубок погреб:
Глубины погреб сорока сажен,
Ширины погреб двадцати сажен.
Посадил Егорья во глубок погреб,
Закрывал досками железными,
Задвигал щитами дубовыми,
Забивал гвоздями полужёными,
Засыпал песками рудожелтыми,
Засыпал он и притаптывал,
И притаптывал и приговаривал:
Не бывать Егорью на святой Руси!
Не видать Егорью света белого,
Не обозреть Егорью солнца красного,
Не видать Егорью отца и матери,
Не слышать Егорью звона колокольного,
Не слышать Егорью пения церковного! -
И сидел Егорий тридцать лет.
А как тридцать лет исполнилось,
Святому Егорью во сне виделось:
Да явилось солнце красное,

Еще явилася Мать Пресвятая Богородица,
Святу Егорью, свет, глаголет:
Ой ты еси, святой Егорий, свет,
Храбрый! Ты за это ли претерпение
Ты наследуешь себе Царство Небесное! -
По Божьему повелению,
По Егория Храброго молению
От свята града Иерусалима
Поднимались ветры буйные,
Разносило пески рудожелтые,
Поломало гвозди полужёные,
Разнесло щиты дубовые,
Разметало доски железные,
Выходил Егорий на святую Русь.
Завидел Егорий свету белого,
Услышал звону колокольного,
Обогрело его солнце красное.
И пошел Егорий по святой Руси,
По святой Руси, по сырой земле
Ко тому граду к Иерусалиму,
Где его родима матушка
На святой молитве Богу молится.
Приходил Егорий во Иерусалим-город.
Иерусалим-город пуст-пустехонек:
Вырубили его и выжегли!
Нет ни старого, нет ни малого.
Стоит одна церковь соборная,
Церковь соборная, богомольная.
А во церькови во соборней,
Во соборней, богомольней
Стоит его матушка родимая
Святая София Перемудрая,
На молитвах стоит на Иисусовых:
Она Богу молит об своем сыну,
Об своем сыну об Егорию.
Помолимши Богу, оглянулася;
Она узрела и усмотрела
Свово чаду, свово милого
Свята Егория, света, Храброго;
Святу Егорью, свет, глаголет:
Ой ты еси, мое чадо милое,
Святой Егорий, свет, Храбрый!
Где ты был, где разгуливал? -
Святой Егорий, свет, глаголет:
Ой сударыня, моя матушка,
Святая Премудрая София!
Был я у злодея царица Демьянища,
Безбожного злодея бусурманища,
Претерпел я муки разные,
Муки разные, разнообразные.
Государыня моя матушка,
Святая София Премудрая!
Воздай мне свое благословение,-

Поеду я по всей земле светлорусской
Утвердить веру христианскую! -
Свету Егорию мать глаголет:
Ты поди, чадо милое!
Ты поди далече во чисты поля,
Ты возьми коня богатырского
Со двенадцать цепей железных
И со сбруею богатырскою,
Со вострым копьем со булатным
И со книгою со Евангельем. -
Тут же Егорий поезжаючи,
Святую веру утверждаючи,
Бусурманскую веру побеждаючи,
Наезжал на леса на дремучие.
Леса с лесами совивалися,
Ветья по земле расстилалися -
Ни пройтти Егорью, ни проехати.
Святой Егорий глаголет:
Вы леса, леса дремучие!
Встаньте и расшатнитесь,
Расшатнитесь, раскачнитесь,
Порублю из вас церкви соборные,
Соборные да богомольные!
В вас будет служба Господняя.
Зароститесь вы, леса,
По всей земле светлорусской,
По крутым горам по высокиим! -
По Божьему все повелению,
По Егорьеву все молению
Разрослись леса по всей земле,
По всей земле светлорусской,
По крутым горам по высокиим;
Растут леса, где им Господь повелел.
Еще Егорий поезжаючи,
Святую веру утверждаючи,
Бусурманскую веру побеждаючи,
Наезжал Егорий на реки быстрые,
На быстрые, на текучие, -
Нельзя Егорью проехати,
Нельзя святому подумати.
Ой вы еси, реки быстрые,
Реки быстрые, текучие!
Протеките вы, реки, по всей земли,
По всей земли святорусскией,
По крутым горам по высокиим,
По темным лесам, по дремучиим;
Теките вы, реки, где вам Господь повелел! -
По Божьему велению,
По Егориеву молению
Протекли реки, где им Господь повелел.
Святой Егорий поезжаючи,
Святую веру утверждаючи,
Наезжал на горы на толкучие:

Гора с горой столкнулася -
Ни пройтти Егорью, ни проехати.
Егорий святой проглаголывал:
Вы горы, горы толкучие!
Станьте вы, горы, по-старому.
Поставлю на вас церковь соборную,
В вас будет служба Господняя! -
Святой Егорий проезжаючи,
Святую веру утверждаючи,
Наезжал Егорий на стадо звериное,
На серых волков на рыскучиих.
И пастят стадо три пастыря,
Три пастыря да три девицы,
Егорьевы родные сестрицы.
На них тела, яко еловая кора,
Влас на них, как ковыл-трава, -
Ни пройтти Егорью, ни проехати.
Егорий святой проглаголывал:
Вы волки, волки рыскучие!
Разойдитесь, разбредитесь,
По два, по три, по единому -
По глухим степям, по темным лесам.
А ходите вы повременно,
Пейте вы, ешьте поведенное
От свята Егория благословления! -
По Божьему все повелению,
По Егориеву молению
Разбегалися звери по всей земли,
По всей земли светлорусскойей.
Они пьют, едят поведенное,
Поведенное, благословленное
От Егория Храброго.
Еще же Егорий поезжаючи,
Святую веру утверждаючи,
Бусурманскую веру побеждаючи,
Наезжал Егорий на стадо на змеиное -
Ни пройтти Егорью, ни проехати.
Егорий святой проглаголывал:
Ой вы, гой еси, змеи огненные!
Рассыпьтесь, змеи, по сырой земле
В мелкие дробные черенницы.
Пейте и ешьте из сырой земли! -
Святой Егорий поезжаючи,
Святую веру утверждаючи,
Приезжал Егорий
К тому ко городу Киеву.
На тех вратах на Херсонских
Сидит Черногар-птица,
Держит в когтях Осетра-рыбу -
Святому Егорью не проехать будет.
Святой Егорий глаголуе:
Ох ты, Черногар-птица!
Возвейся под небеса,

Полети на океан-море.
Ты и пей и ешь в океан-море,
И детей производи на океан-море! -
По Божьему повелению,
По Егорьеву молению
Подымалась Черногар-птица под небеса,
Полетела она на океан-море;
Она пьет и ест в океан-море
И детей выводит на океан-море.
Святой Егорий проезжаючи,
Святую веру утверждаючи,
Наезжал палаты белокаменны,
Да где же пребывает царище Демьянище,
Безбожный пес бусурманище.
Увидел его царище Демьянище,
Безбожный пес бусурманище,
Выходил он из палаты белокаменной,
Кричит он по-звериному,
Визжит он по-змеиному;
Хотел победить Егорья Храброго.
Святой Егорий не утрашился,
На добром коне приуправился,
Вынимает меч-саблю вострую,
Он ссек его злодейскую голову
По его могучие плечи;
Подымал палицу богатырскую,
Разрушил палаты белокаменные,
Очистил землю христианскую,
Утвердил веру самому Христу,
Самому Христу, Царю Небесному,
Владычице Богородице,
Святой Троице неразделимые.
Он берет свои три родных сестры,
Приводит к Иордань-реке:
Ой вы, мои три родных сестры!
Вы умойтесь, окреститесь,
Ко Христову гробу приложитесь!
Набрались вы духу нечистого,
Нечистого, бусурманского:
На вас кожа, как еловая кора,
На вас власы, как камыш-трава!
Вы поворуйте веру самому Христу,
Самому Христу, Царю Небесному,
Владычице Богородице,
Святой Троице неразделимые! -
Умывались, окрещались,
Камыш-трава с них свалилася,
И еловая кора опустилася.
Приходил Егорий к своей матушке родимой:
Государыня моя, матушка родимая,
Премудрая Софья!
Вот тебе три дочери,
А мне три родных сестры! -

Егорьева много похождения,
Велико его претерпение!
Претерпел муки разноликие
Все за наши души многогрешные!
Поем славу святу Егорию,
Святу Егорию, свет, Хораброму!
Во веки его слава не минуетя
И во веки веков! Аминь!

Русские народные песни, собранные П. Киреевским. 1848

Наезжал царице Грубиянице,
Он князей-бояр да всех повырубил,
Он княгинюшек да во полон берет,
Оставался да чадо милое,
Чадо милое, Егорий, храброе.
- Ну-ко станем Егорья-света мучити
Его всякыма мукамы разноличныма,
Ну-ко станем Егорья топором рубить. -
У топора лезьё всё приотпадало,
А Егорью-свету не досталось.
- Ну-ко станем Егорья тут пилой пилить! -
У пилы зубьё всё прикрошилось.
- Ну-ко станем Егорья во котли варить! -
А во котли Егорий он стоём стоит,
Он стоём стоит, да всё стихи поет,
На котли стаёт да пена золото,
А под котлом растет трава муравая.
Копали Егорью темный погреб-то,
Кидали Егорья в темный погреб-то,
И кольём да колодой заколачивали,
Серым-то камнем да заволачивали,
Желтыма песками да призасыпали,
Муравой травой да замуравили,
Тут еще вор-собака похваляется:
- Не бывать Егорью на святой Руси,
Не видать Егорью света белого,
Не видать ему честной вдовы Марфы Алексеевны. -
От тут пали ветры буйные,
Ветры буйные, ветры холодные.
Всё кольё-колодьё разворочало,
Серо камень прираскатало,
Мураву траву всю размуравило,
И желты пески все приразвезало,
И выходил Егорий на святую Русь,
Увидал Егорий свету белого,
И садился Егорий на добра коня,
Приезжал Егорий ко своей родной матери,
Приезжал он ко красну крыльцу.
- Здравствуй, Егорий храбрый! -
- Благослови-ка, маменька, мне-ка съездить во чисто поле,
Я убью, убью да кровь татарскую,
Изменю, изменю на христианскую. -
Вот садился Егорий на добра коня,

И поезжал он во чисто поле.
Выходит царице Грубиянице:
Здравствуй-ко-стё, Егорий храбрый!
Станем с тобой крестами брататься,
Крестами брататься да перстнём названиться.
Пусть, говорит, я тебе меньшей брат,
А ты мне большой! -
Не черный ворон крылом махнул,
А махнулася сабля острая.
- Я убил, убил я кровь татарскую,
А изместил, изместил я кровь христианскую

Русские народные баллады. Егорий

  	Don't trouble troubles until troubles trouble you	 		Англо-Русский перевод		Перевести
--	--	--	---	-----------------------	---	-----------

СТАТИСТИКА

История государства Российского. Том I. Глава III. http://www.hronos.km.ru/libris/karamz01_00.html

...Обитатель южного Пояса, томимый зноем, отдыхает более, нежели трудится, - слабеет в неге и в праздности. Но житель полунощных земель любит движение, согревая им кровь свою; любит деятельность; привыкает сносить частые перемены воздуха и терпением укрепляется. Таковы были древние Славяне по описанию современных Историков, которые согласно изображают их бодрыми, сильными, неутомимыми. Презирая непогоды, свойственные климату северному, они сносили голод и всякую нужду; питались самую грубую, сырою пищею; удивляли Греков своею быстротою; с необычайною легкостью всходили на крутизны, спускались в расселины; смело бросались в опасные болота и в глубокие реки. Думая, без сомнения, что главная красота мужа есть крепость в теле, сила в руках и легкость в движениях, Славяне мало пеклись о своей наружности: в грязи, в пыли, без всякой опрятности в одежде являлись во многочисленном собрании людей. Греки, осуждая сию нечистоту, хвалят их стройность, высокий рост и мужественную приятность лица. Загорая от жарких лучей солнца, они казались смуглыми и все без исключения были русые, подобно другим коренным Европейцам. - Сие изображение Славян и Антов основано на свидетельстве Прокопия и Маврикия, которые знали их в VI веке.

Известие Иорнанда о Венетах, без великого труда покоренных в IV веке Готфским Царем Эрманарихом, показывает, что они еще не славились тогда воинским искусством. Послы отдаленных Славян Бальтийских, ушедших из Баянова стана во Фракию, также описывали народ свой тихим и миролюбивым; но Славяне Дунайские, оставив свое древнее отечество на Севере, в VI веке доказали Греции, что храбрость была их природным свойством и что она с малою опытностью торжествует над искусством долголетным. Несколько времени Славяне убегали сражений в открытых полях и боялись крепостей; но узнав, как ряды Легионов Римских могут быть разрываемы нападением быстрым и смелым, уже нигде не отказывались от битвы и скоро научились брать места укрепленные. Греческие летописи не упоминают ни об одном главном или общем Полководце Славян; они имели Вождей только частных; сражались не стеною, не рядами сомкнутыми, но толпами рассеянными и всегда пешие, следуя не общему велению, не единой мысли начальника, а внушению своей особенной, личной смелости и мужества; не зная благоразумной осторожности, которая предвидит опасность и бережет людей, но бросаясь прямо в средину врагов. Чрезвычайная отважность Славян была столь известна, что Хан Аварский всегда ставил их впереди своего многочисленного войска, и сии люди неустрасимые, видя иногда измену хитрых Аваров, гибли с отчаянием. - Византийские Историки пишут, что Славяне сверх их обыкновенной храбрости имели особенное искусство биться в ущельях, скрываться в траве, изумлять неприятелей мгновенным нападением и брать их в плен. Так, знаменитый Велисарий при осаде Авксима избрал в войске своем Славянина, чтобы схватить и представить ему одного Готфа живого. Они умели еще долгое время таиться в реках и дышать свободно посредством сквозных тростей, выставляя конец их на поверхность воды. - Древнее оружие Славянское состояло в мечах, дротиках, стрелах, намазанных ядом, и в больших, весьма тяжелых щитах.

Храбрость всегда знаменитое свойство народное, может ли в людях полудиких основываться на одном славолубии, сродном только человеку образованному? Скажем смело, что она была в мире злодейством прежде, нежели обратилась в добродетель, которая утверждает благоденствие Государств: хищность родила ее, корыстолюбие питало. Славяне, ободренные воинскими успехами, чрез некоторое время должныствовали открыть в себе гордость народную, благородный источник дел славных: ответ Лавритаса послу Баянову доказывает уже сию великодушную гордость; но что могло сначала вооружить их против Римлян? Не желание славы, а желание добычи, которою пользовались Готфы, Гунны и другие народы; ей

жертвовали Славяне своею жизнью, и никаким другим варварам не уступали в хищности. Поселяне Римские, слыша о переходе войска их за Дунай, оставляли дома и спасались бегством в Константинополь со всем именем; туда же спешили и Священники с драгоценною утварию церковною. Иногда, гонимые сильнейшими Легионами Империи и не имея надежды спасти добычу, Славяне бросали ее в пламя и врагам своим оставляли на пути одни кучи пепла. Многие из них, не боясь поиска Римлян, жили на полуденных берегах Дуная в пустых замках или пещерах, грабили селения, ужасали земледельцев и путешественников. - Летописи VI века изображают самыми черными красками жестокость Славян в рассуждении Греков; но сия жестокость, свойственная, впрочем, народу необразованному и воинственному, была также и действием мести. Греки, озлобленные их частыми нападениями, безжалостно терзали Славян, которые попадались им в руки и которые сносили всякое истязание с удивительною твердостью, без вопля и стона; умирали в муках и не отвечали ни слова на расспросы врага о числе и замыслах войска их. - Таким образом Славяне свирепствовали в Империи и не щадили собственной крови для приобретения драгоценностей, им ненужных: ибо они - вместо того, чтобы пользоваться ими, - обыкновенно зарывали их в землю.

Сии люди, на войне жестокие, оставляя в Греческих владениях долговременную память ужасов ее, возвращались домой с одним своим природным добродушием. Современный Историк говорит, что они не знали ни лукавства, ни злости; хранили древнюю простоту нравов, не известную тогдашним Грекам; обходились с пленными дружелюбно и назначали всегда срок для их рабства, отдавая им на волю или выкупить себя и возвратиться в отечество, или жить с ними в свободе и братстве.

Столь же единогласно хвалят летописи общее гостеприимство Славян, редкое в других землях и донныне весьма обыкновенное во всех Славянских: так следы древних обычаев сохраняются в течение многих веков, и самое отдаленное потомство наследует нравы своих предков. Всякий путешественник был для них как бы священным: встречали его с ласкою, угощали с радостью, провожали с благословением и сдавали друг другу на руки. Хозяин отвечал народу за безопасность чужеземца, и кто не умел сберечь гостя от беды или неприятности, тому мстили соседи за сие оскорбление как за собственное. Славянин, выходя из дому, оставлял дверь отворенную и пищу готовую для странника. Купцы, ремесленники охотно посещали Славян, между которыми не было для них ни воров, ни разбойников; но бедному человеку, не имевшему способа хорошо угостить иностранца, позволялось украсть все нужное для того у соседа богатого: важный долг гостеприимства оправдывал и самое преступление. Нельзя видеть без удивления сию кроткую добродетель - можно сказать - обожаемую людьми столь грубыми и хищными, каковы были Дунайские Славяне. Но если и добродетели и пороки народные всегда происходят от некоторых особенных обстоятельств и случаев, то не можно ли заключить, что Славяне были некогда облагодетельны иностранцами; что признательность вселила в них любовь к гостеприимству, а время обратило его в обыкновение и закон священный?..Здесь представляются мыслям нашим славные Финикияне, которые за несколько веков до Рождества Христова могли торговать с Бальтийскими Венетами и быть их наставниками в счастливых изобретениях ума гражданского.

Древние писатели хвалят целомудрие не только жен, но и мужей Славянских. Требуя от невест доказательства их девственной непорочности, они считали за святую для себя обязанность быть верными супругам. Славянки не хотели переживать мужей и добровольно сожигались на костре с их трупами. Вдова живая бесчестила семейство. Думают, что сие варварское обыкновение, истребленное только благодетельным учением Христианской Веры, введено было Славянами (равно как и в Индии) для отвращения тайных мужеубийств: осторожность ужасная не менее самого злодеяния, которое предупреждалось ею! Они считали жен совершенными рабами, во всяком случае безответными; не позволяли им ни противоречить себе, ни жаловаться; обременяли их трудами, заботами хозяйственными и воображали, что супруга, умирая вместе с мужем, должна служить ему и на том свете. Сие рабство жен происходило, кажется, оттого, что мужья обыкновенно покупали их: обычай, донныне соблюдаемый в Иллирии. Удаленные от дел народных, Славянки ходили иногда на войну с отцами и супругами, не боясь смерти: так, при осаде Константинополя в 626 году Греки нашли между убитыми Славянами многие женские трупы. Мать, воспитывая детей, готовила их быть воинами и непримиримыми врагами тех людей, которые оскорбили ее ближних: ибо Славяне, подобно другим народам языческим, стыдились забывать обиду. Страх неумолимой мести отвращал иногда злодеяния: в случае убийства не только сам преступник, но и весь род его беспрестанно ожидал своей гибели от детей убитого, которые требовали крови за кровь.

Говоря о жестоких обычаях Славян языческих, скажем еще, что всякая мать имела у них право умертвить новорожденную дочь, когда семейство было уже слишком многочисленно, но обязывалась хранить жизнь сына, рожденного служить отечеству. Сему обыкновению не уступало в жестокости другое: право детей умерщвлять родителей, обремененных старостию и болезнями, тягостных для семейства и бесполезных согражданам. Так народы самые добродушные, без правил ума образованного и Веры истинной, с спокойною совестью могут ужасать природу своими делами и превосходить зверей в лютоści! Сии дети, следуя общему примеру, как закону древнему, не считали себя извергами: они, напротив того, славились почтением к родителям и всегда пеклись об их благосостоянии.

К описанию общего характера Славян прибавим, что Нестор особенно говорит о нравах Славян Российских. Поляне были образованнее других, кротки и тихи обычаями; стыдливость украшала их жен; брак издревле считался святою обязанностью между ними; мир и целомудрие господствовали в семействах. Древляне же имели обычаи дикие, подобно зверям, с коими они жили среди лесов темных, питаясь всякою нечистотою; в распрях и ссорах убивали друг друга: не знали браков, основанных на взаимном согласии родителей и супругов, но уводили или похищали девиц. - Северяне, Радимичи и Вятичи уподоблялись нравами Древлянам; также не ведали ни целомудрия, ни союзов брачных; но молодые люди обоого пола сходились на игрища между селениями: женихи выбирали невест и без всяких обрядов соглашались жить с ними вместе; многоженство было у них в обыкновении. Сии три народа, подобно Древлянам, обитали во глубине лесов, которые были их защитою от неприятелей и представляли им удобность для звериной ловли. То же самое говорит История VI века о Славянах Дунайских. Они строили бедные свои хижины в местах диких, уединенных, среди болот непроходимых, так что иностранец не мог путешествовать в их земле без вожатого. Беспре­станно ожидая врага, Славяне брали еще и другую предосторожность: делали в жилищах своих разные выходы, чтоб им можно было в случае нападения тем скорее спастись бегством, и скрывали в глубоких ямах не только все драгоценные вещи, но и самый хлеб.

Ослепленные безрассудным корыстолюбием, они искали мнимых сокровищ в Греции, имея в стране своей, в Дакии и в окрестностях ее, истинное богатство людей: тучные луга для скотоводства и земли плодородные для хлебопашества, в коем они издревле упражнялись и которое вывело их - может быть, еще за несколько веков до Рождества Христова - из дикого, кочевого состояния: ибо сие благодетельное искусство было везде первым шагом человека к жизни гражданской, вселило в него привязанность к одному месту и к домашнему крову, дружество к соседу и, наконец, самую любовь к отечеству. - Думают, что Славяне узнали скотоводство только в Дакии: ибо слово пастырь есть Латинское, следственно, заимствованное ими от жителей сей земли, где язык Римлян был в употреблении; но сия мысль кажется неосновательною. Будучи в северном своем отечестве соседями народов Германских, Скифских и Сарматских, богатых скотоводством, Венеды, или Славяне, должны были издревле ведать сие важное изобретение человеческого хозяйства, едва ли не везде предупредившее науку земледелия. - Пользуясь уже тем и другим, они имели все нужное для человека; не боялись ни голода, ни свирепостей зимы: поля и животные давали им пищу и одежду. В VI веке Славяне питались просом, гречихою и молоком; а после выучились готовить разные вкусные яства, не жалея ничего для веселого угощения друзей и доказывая в таком случае свое радушие изобильною трапезою: обыкновение, еще и ныне наблюдаемое потомством Славянским. Мед был их любимым питьем: вероятно, что они сначала делали его из меду лесных, диких пчел; а наконец и сами разводили их. - Венеды, по известию Тацитову, не отличались одеждою от Германских народов, т.е. закрывали наготу свою. Славяне в VI веке сражались без кафтанов, некоторые даже без рубах, в одних портах. Кожи зверей, лесных и домашних, согревали их в холодное время. Женщины носили длинное платье, украшаясь бисером и металлами, добытыми на войне или вымененными у купцов иностранных. Сии купцы, пользуясь совершенною безопасностью в землях Славянских, привозили им товары и меняли их на скот, полотно, кожи, хлеб и разную воинскую добычу. - В VIII веке Славяне сами ездили для купли и продажи в чужие земли. Карл Великий поручил торговлю с ними в Немецких городах особенному надзору своих чиновников. В средних веках цвели уже некоторые торговые города Славянские: Виннета, или Юлин, при устье Одера, Аркона на острове Рюгене, Демин, Волгаст в Померании и другие. Первую описывает Гельмольд следующим образом: Там, где река Одер впадает в море Балтийское, славилась некогда Виннета, лучшая пристань для народов соседственных. О сем городе рассказывают много удивительного; уверяют, что он превосходил величием все иные города Европейские... Саксонцы могли обитать в нем, но должны были таить Христианскую

Веру свою: ибо граждане Виннеты усердно следовали обрядам язычества; впрочем не уступали никакому народу в честности, добронравии и ласковом гостеприимстве. Обогащенная товарами разных земель, Виннета изобиловала всем приятным и редким. Повествуют, что Король Датский, пришедший с флотом сильным, разрушил ее до основания; но и ныне, т.е. в XII веке, существуют остатки сего древнего города. - Впрочем, торговля Славян до введения Христианства в их землях состояла только в обмене вещей: они не употребляли денег и брали золото от чужестранцев единственно как товар.

Быв в Империи и видев собственными глазами изящные творения Греческих художеств, наконец строя города и занимаясь торговлею, Славяне имели некоторое понятие об искусствах, соединенных с первыми успехами разума гражданского. Они вырезывали на дереве образы человека, птиц, зверей и красили их разными цветами, которые не изменялись от солнечного жара и не смывались дождем. В древних могилах Вендских нашлись многие глиняные урны, весьма хорошо сделанные, с изображением львов, медведей, орлов и покрытые лаком; также копья, ножи, мечи, кинжалы, искусно выработанные, с серебряною оправою и насечкою. Чехи задолго до времен Карла Великого занимались уже рудокопанием и в Герцогстве Мекленбургском, на южной стороне Толлензского озера, в Прильвице, найдены в XVII веке медные истуканы богов Славянских, работы их собственных художников, которые, впрочем, не имели понятия о красоте металлических изображений, отливая голову, стан и ноги в разные формы и весьма грубо. Так было и в Греции, где во времена Гомеровы художники уже славились ваянием, но еще долго не умели отливать статуй в одну форму. Памятником каменосечного искусства древних Славян остались большие, гладко обделанные плиты, на которых выдолблены изображения рук, пят, копыт и проч. Любя воинскую деятельность и подвергая жизнь свою беспрестанным опасностям, предки наши мало успевали в зодчестве, требующем времени, досуга, терпения, и не хотели строить себе домов прочных: не только в шестом веке, но и гораздо после обитали в шалашах, которые едва укрывали их от непогод и дождя. Самые города Славянские были не что иное, как собрание хижин, окруженных забором или земляным валом. Там возвышались храмы идолов, не такие великолепные здания, какими гордились Египет, Греция и Рим, но большие деревянные кровы. Венеды называли их Гонтинами, от слова гонт, донныне означającego на Русском языке особенный род тесниц, употребляемых для кровли домов. Не зная выгод роскоши, которая сооружает палаты и выдумывает блестящие наружные украшения, древние Славяне в низких хижинах своих умели наслаждаться действием так называемых искусств изящных. Первая нужда людей есть пища и кров, вторая - удовольствие, и самые дикие народы ищут его в согласии звуков, веселящих душу посредством слуха. Северные Венеды в шестом веке сказывали Греческому Императору, что главное услаждение жизни их есть музыка и что они берут обыкновенно в путь с собою не оружие, а кифары или гусли, ими выдуманные. Волынка, гудок и дудка были также известны предкам нашим: ибо все народы Славянские донныне любят их. Не только в мирное время и в отчизне, но и в набегах своих, в виду многочисленных врагов, Славяне веселились, пели и забывали опасность. Так, Прокопий, описывая в 592 году ночное нападение Греческого Вождя на их войско, говорит, что они усыпили себя песнями и не взяли никаких мер осторожности. Некоторые народные песни Славянские в Лаузице, в Люнебурге, в Далмации кажутся древними: также и старинные припевы Русских, в коих величаются имена богов языческих и реки Дуная, любезного нашим предкам, ибо на берегах его искусились они некогда в воинском счастье. Вероятно, что сии песни, мирные в первобытном отечестве Венедов, еще не знавших славы и победы, обратились в воинские, когда народ их приблизился к Империи и вступил в Дакию; вероятно, что они воспламеняли сердца огнем мужества, представляли уму живые картины битв и кровопролития, сохраняли память дел великодушия и были в некотором смысле древнейшею Историєю Славянскою. Так везде рождалось стихотворство, изображая главные склонности народные; так песни самых нынешних Кроатов более всего славят мужество и память великих предков; но другие, любимые Немецкими Вендами, возбуждают только к веселью и к счастливому забвению житейских горестей; иные же совсем не имеют смысла, подобно некоторым Русским; нравятся одним согласием звуков и мягких слов, действуя только на слух и не представляя ничего разуму. Сердечное удовольствие, производимое музыкаю, заставляет людей изъявлять оное разными телодвижениями: рождается пляска, любимая забава самых диких народов. По нынешней Русской, Богемской, Далматской можем судить о древней пляске Славян, которою они торжествовали священные обряды язычества и всякие приятные случаи: она состоит в том, чтобы в сильном напряжении мышц взмахивать руками, вертеться на одном месте, приседать, топтать ногами, и соответствует характеру людей крепких, деятельных, неутомимых. - Народные игры и потехи, донныне единообразные в землях Славянских:

борьба, кулачный бой, беганье взапуски - остались также памятником их древних забав, представляющих нам образ войны и силы.

В дополнение к сим известиям заметим, что Славяне, еще не зная грамоты, имели некоторые сведения в Арифметике, в Хронологии. Домоводство, война, торговля приучили их ко многосложному счислению; имя тма, знаменующее 10000, есть древнее Славянское. Наблюдая течение года, они, подобно Римлянам, делили его на 12 месяцев, и каждому из них дали название согласно с временными явлениями или действиями природы: Генварю Просинец (вероятно, от синеты неба), Февралю Сечень, Марту Сухий, Апрелью Березозол (думаю, от золы березовой), Маию Травный, Июню Изок (так называлась у Славян какая-то певчая птица), Июлю Червен (не от красных ли плодов или ягод?), Августу Зарев (от зари или зарницы), Сентябрю Рюен (или Ревун, как толкуют: от рева зверей), Октябрю Листопад, Ноябрью Груден (от груд снега или мерзлой грязи?), Декабрю Студеный. Столетие называлось веком, то есть жизнью человеческою, во свидетельство, сколь предки наши обыкновенно долгоденствовали, одаренные крепким сложением и здравые физическою деятельностью.

Сей народ, подобно всем иным, в начале гражданского бытия своего не знал выгод правления благоустроенного, не терпел ни властелинов, ни рабов в земле своей и думал, что свобода дикая, неограниченная есть главное добро человека. Хозяин господствовал в доме: отец над детьми, муж над женою, брат над сестрами; всякий строил себе хижину особенную, в некотором отдалении от прочих, чтобы жить спокойнее и безопаснее. Лес, ручей, поле составляли его область, в которую страшились зайти слабые и невооруженные. Каждое семейство было маленькою, независимую Республикою; но общие древние обычаи служили между ними некоторою гражданскою связью. В случаях важных единоплеменные сходились вместе советоваться о благе народном, уважая приговор старцев, сих живых книг опытности и благоразумия для народов диких; вместе также, предпринимая воинские походы, избирали Вождей, хотя, любя своевольство и боясь всякого принуждения, весьма ограничивали власть их и часто не повиновались им в самых битвах. Совершив общее дело и возвратясь домой, всякий опять считал себя большим и главою в своей хижине.

В течение времен сия дикая простота нравов должна была измениться. Славяне, грабя Империю, где Царствовала роскошь, узнали новые удовольствия и потребности, которые, ограничив их независимость, укрепили между ими связь гражданскую. Они почувствовали более нужды друг в друге, сблизились жилищами и завели селения; другие, видя в чужих землях грады великолепные и веси цветущие, разлюбили мрачные леса свои, некогда украшаемые для них одною свободою; перешли в Греческие владения и согласились зависеть от Императоров. Жребий войны и могущество Карла Великого подчинили ему и наследникам его большую часть Славян Немецких; но своевольство неукротимое было всегда их характером: как скоро обстоятельства им благоприятствовали, они свергали с себя иго и жестоко мстили чужеземному Властелину за свое временное порабощение, так, что одна Вера Христианская могла наконец смирить их.

Многочисленные области Славянские всегда имели сообщение одна с другою, и кто говорил их языком, тот во всякой находил друзей и сограждан. Баян, Хан Аваров, зная сей тесный союз племен Славянских и покорив многие из них в Дакии, в Паннонии, в Богемии, думал, что и самые отдаленные должны служить ему, и для того в 590 году требовал войска от Славян Бальтийских. Некоторые знаменитые храмы еще более утверждали связь между ими в средних веках: там сходились они из разных земель вопрошать богов, и жрец, ответствуя устами идола, нередко убеждал их действовать согласно с общею или особенною пользою своего народа; там оскорбленные чужеземцами Славяне приносили свои жалобы единоплеменным, заклиная их быть мстителями отечества и Веры; там, в определенное время, собирались чиновники и старейшины для Сейма, на коем благоразумие и справедливость часто уступали дерзости и насилию. Храм города Ретры в Мекленбурге, на реке Толлензе, славился более всех других такими собраниями.

Народное правление Славян чрез несколько веков обратилось в Аристократическое. Вожди, избираемые общею доверенностию, отличные искусством и мужеством, были первыми властелинами в своем отечестве. Дела славы требовали благодарности от народа; к тому же, будучи ослеплен счастьем Героев, он искал в них и разума отменного. Богемцы, еще не имея ни законов общественных, ни судей избранных, в личных распрях своих отдавались на суд знаменитым гражданам; а сия знаменитость основывалась на изведанной храбрости в битвах и на богатстве, ее награде, ибо оно приобреталось тогда войною. Наконец обыкновение сделалось для одних правом начальствовать, а для иных обязанностию

повиноваться. Если сын Героя, славного и богатого, имел великие свойства отца, то он еще более утверждал власть своего рода.

Сия власть означалась у Славян именами Боярина, Воеводы, Князя, Пана, Жупана, Короля или Краля и другими. Первое без сомнения происходит от боя и в начале своем могло знаменовать война отличной храбрости, а после обратилось в народное достоинство. Византийские летописи в 764 году упоминают о Боярах, Вельможах, или главных чиновниках Славян Болгарских. - Воеводами назывались прежде одни воинские начальники; но как они и в мирное время умели присвоить себе господство над согражданами, то сие имя знаменовало уже вообще повелителя и властелина у Богемских и Саксонских Вендов, в Крайне Государя, в Польше не только воинского предводителя, но и судию. - Слово Князь родилось едва ли не от коня, хотя многие ученые производят его от Восточного имени Каган и Немецкого König. В Славянских землях кони были драгоценнейшею собственностью: у Поморян в средних веках 30 лошадей составляли великое богатство, и всякий хозяин коня назывался Князем, *nobilis capitaneus et Princeps*. В Кроации и Сервии именовались так братья Королей; в Далмации главный судья имел титул Великого Князя. - Пан Славянский, по известию Константина Багрянородного, управлял в Кроации тремя большими округами и председательствовал на Сеймах, когда народ собирался в поле для совета. Имя Панов, долго могущественных в Венгрии, до самого XIII века означало в Богемии владельцев богатых, а на Польском языке и ныне значит Господина. - Округи в Славянских землях назывались Жупанствами, а Правители их Жупанами, или Старейшинами, по толкованию Константина Багрянородного; древнее слово Жупа означало селение. Главную должность сих чиновников было правосудие: в Верхней Саксонии и в Австрии Славянские поселяне доньше называют так судей своих; но в средних веках достоинство Жупанов уважалось более Княжеского. В разборе тяжбных дел помогали им Суддавы, или частные судьи. Странное обыкновение сохранилось в некоторых Славянских деревнях Лаузица и Бранденбурга: земледельцы тайно избирают между собою Короля и платят ему дань, какую они во время своей вольности платили Жупанам. - Наконец, в Сервии, в Далмации, в Богемии Владетели стали именоваться Кралями или Королями, то есть, по мнению некоторых, наказателями преступников, от слова кара или наказание.

Итак, первая власть, которая родилась в отечестве наших диких, независимых предков, была воинская. Сражения требуют одного намерения и согласного действия частных сил: для того избрали Полководцев. В теснейших связях общежития Славяне узнали необходимость другой власти, которая примиряла бы распри гражданского корыстолюбия: для того назначили судей, но первые из них были знаменитейшие Герои. Одни люди пользовались общею доверенностью в делах войны и мира. - История Славян подобна Истории всех народов, выходящих из дикого состояния. Только мудрая, долговременная опытность научает людей благодетельному разделению властей воинских и гражданских.

Но древнейшие Бояре, Воеводы, Князья, Паны, Жупаны и самые Короли Славянские во многих отношениях зависели от произвола граждан, которые нередко, единодушно избрав начальника, вдруг лишали его своей доверенности, иногда без всякой вины, единственно по легкомыслию, клевете или в несчастиях: ибо народ всегда склонен обвинять Правителей, если они не умеют отвратить бедствий от Государства. Сих примеров довольно в Истории языческих, даже и Христианских Славян. Они вообще не любили наследственной власти и более принужденно, нежели добровольно повиновались иногда сыну умершего Воеводы или Князя. - Избрание Герцога, то есть Воеводы, в Славянской Каринтии соединено было с обрядом весьма любопытным. Избираемый в самой бедной одежде являлся среди народного собрания, где земледелец сидел на престоле или на большом диком камне. Новый Властитель клялся быть защитником Веры, сирот, вдов, справедливости: тогда земледелец уступал ему камень, и все граждане присягали в верности. Между тем два рода знаменитейшие имели право везде косить хлеб и жечь селения, в знак и в память того, что древние Славяне выбрали первого Властелина для защиты их от насилия и злодейства.

Однако ж многие Князья, владея счастливо и долгое время, умели сообщать право наследственности детям. В западной Сервии был пример, что жена Князя Доброслава по смерти его правила землею. - Государя Славянские, достигнув самовластия, подобно другим ослабляли свое могущество Уделами: то есть, всякому сыну давали особенную область; но сии примеры бывали редки во времена язычества: Князья, по большей части избираемые, думали, что не имеют права располагать судьбою людей, которые только им поддались.

Главный начальник или Правитель судил народные дела торжественно, в собрании старейшин, и часто во

мраке леса: ибо Славяне воображали, что бог суда, Прове, живет в тени древних, густых дубов. Сии места и дома Княжеские были священны: никто не дерзал войти в них с оружием, и самые преступники могли там безопасно укрываться. Князь, Воевода, Король был главою ратных сил, но жрецы, устами идолов, и воля народная предписывали ему войну или мир (при заключении коего Славяне бросали камень в море, клали оружие и золото к ногам идола или, простирая десницу к бывшим неприятелям, вручали им клочок волос своих вместе с горстью травы). Народ платил властителям дань, однако ж произвольную. Так Славяне в разные века и в разных землях управлялись гражданскою властью. О Славянах Российских Нестор пишет, что они, как и другие, не знали единовластия, наблюдая закон отцов своих, древние обычаи и предания, о коих еще в VI веке упоминает Греческий Историк и которые имели для них силу законов писанных: ибо гражданские общества не могут образоваться без уставов и договоров, основанных на справедливости. Но как сии условия требуют блюстителей и власти наказывать преступника, то и самые дикие народы избирают посредников между людьми и законом. Хотя Летописец наш не говорит о том, но Российские Славяне, конечно, имели Властителей с правами, ограниченными народною пользою и древними обыкновениями вольности. В договоре Олега с Греками, в 911 году, упоминается уже о Великих Боярах Русских: сие достоинство, знак воинской славы, конечно, не Варягами было введено в России, ибо оно есть древнее Славянское. Самое имя Князя, данное нашими предками Рюрику, не могло быть новым, но без сомнения и прежде означало у них знаменитый сан гражданский или воинский.

Общежитие, пробуждая или ускоряя действие разума сонного, медленного в людях диких, рассеянных, по большей части уединенных, рождает не только законы и правление, но и самую Веру, столь естественную для человека, столь необходимую для гражданских обществ, что мы ни в мире, ни в Истории не находим народа, совершенно лишенного понятий о Божестве. Люди и народы, чувствуя зависимость или слабость свою, укрепляются, так сказать, мыслию о Силе Вышней, которая может спасти их от ударов рока, не отвратимых никакою мудростию человеческою, - хранить добрых и наказывать тайные злодейства. Сверх того Вера производит еще теснейшую связь между согражданами. Чтя одного Бога и служа Ему единообразно, они сближаются сердцами и духом. Сия выгода так явна и велика для гражданского общества, что она не могла укрыться от внимания самых первых его основателей, или отцов семейства.

Славяне в VI веке поклонялись Творцу молнии, Богу вселенныя. Величественное зрелище грозы, когда небо пылает и невидимая рука бросает, кажется, с его свода быстрые огни на землю, должноствовало сильно поразить ум человека естественного, живо представить ему образ Существа вышнего и вселить в его сердце благоговение или ужас священный, который был главным чувством Вер языческих. - Анты и Славяне, как замечает Прокопий, не верили Судьбе, но думали, что все случаи зависят от Мироправителя: на поле ратном, в опасностях, в болезни, старались Его умиловить обетами, приносили Ему в жертву волов и других животных, надеясь спасти тем жизнь свою; обожали еще реки, Нимф, Демонов и гадали будущее. - В новейшие времена Славяне поклонялись разным идолам, думая, что многочисленность кумиров утверждает безопасность смертного и что мудрость человеческая состоит в знании имен и свойства сих мнимых покровителей. Истуканы считались не образом, но телом богов, ими одушевляемым, и народ падал ниц пред куском дерева или слитком руды, ожидая от них спасения и благоденствия.

Однако ж Славяне в самом безрассудном суеверии имели еще понятие о Боге единственном и вышнем, Коему, по их мнению, горние небеса, украшенные светилами лучезарными, служат достойным храмом и Который печется только о небесном, избрав других, нижних богов, чад Своих, управлять землею. Его-то, кажется, именовали они преимущественно Белым Богом и не строили Ему храмов, воображая, что смертные не могут иметь с Ним сообщения и должны относиться в нуждах своих к богам второстепенным, помогающим всякому, кто добр в мире и мужествен на войне, с удовольствием отворяет хижину для странников и с радушием питает голодных.

Не умея согласить несчастий, болезней и других житейских горестей с благостию сих Мироправителей, Славяне Бальтийские приписывали зло существу особенному, всегдашнему врагу людей; именовали его Чернобогом, старались умиловить жертвами и в собраниях народных пили из чаши, посвященной ему и добрым богам. Он изображался в виде льва, и для того некоторые думают, что Славяне заимствовали мысль о Чернобоге от Христиан, уподоблявших Дявола также сему зверю; но вероятно, что ненависть к

Саксонцам, которые были самыми опасными врагами северных Вендов и на знаменах своих представляли льва, подала им мысль к такому изображению существа злобного. Славяне думали, что оно ужасает людей грозными привидениями или страшилами, и что гнев его могут укротить волхвы или кудесники, хотя ненавистные народу, но уважаемые за их мнимую науку. Сии волхвы, о коих и Нестор говорит в своей летописи, подобно Сибирским Шаманам старались музыкою действовать на воображение легковерных, играли на гусях, а для того именовались в некоторых землях Славянских Гусярами.

Между богами добрыми славился более прочих Святовид, которого храм был в городе Арконе, на острове Рюгене, и которому не только все другие Венды, но и Короли Датские, исповедуя уже Христианскую Веру, присылали дары. Он предсказывал будущее и помогал на войне. Кумир его величиною превосходил рост человека, украшался одеждою короткою, сделанною из разного дерева; имел четыре головы, две груди, искусно счесанные бороды и волосы остриженные; ногами стоял в земле, и в одной руке держал рог с вином, а в другой лук; подле идола висела узда, седло, меч его с серебряными ножнами и рукояткою. - Гельмольд рассказывает, что жители острова Рюгена обожали в сем идоле Христианского Святого, именем Вита, слышав о великих чудесах его от Корбейских Монахов, которые хотели некогда обратить их в истинную Веру. Достоин замечания, что Иллирические Славяне доныне празднуют день Св. Вита с разными языческими обрядами. Впрочем, Гельмольдово предание, утверждаемое и Саксоном Грамматиком, не есть ли одна догадка, основанная на сходстве имен? Для того, по известию Мавро-Урбина, один из Христианских Князей в Богемии выписал мощи Св. Вита, желая обратить к ним усердие народа своего, который не преставал обожать Святовида. Привязанность не только Бальтийских, но и других Славян к сему идолослужению доказывает, кажется, древность оного.

Народ Рюгенский поклонялся еще трем идолам: первому - Рюгевиту, или Ругевичу, богу войны, изображаемому с семью лицами, с семью мечами, висевшими в ножнах на бедре, и с осьмым обнаженным в руке (дубовый кумир его был весь загажен ласточками, которые вили на нем свои гнезда); второму - Поревиту, коего значение неизвестно и который изображался с пятью головами, но без всякого оружия; третьему - Поренуту о четырех лицах и с пятым лицом на груди: он держал его правою рукою за бороду, а левою за лоб, и считался богом четырех времен года.

Главный идол в городе Ретре назывался Радегаст, бог странноприимства, как некоторые думают: ибо Славяне были всегда рады гостям. Но сие толкование кажется несправедливым: он изображался более страшным, нежели дружелюбным: с головою львиною, на которой сидел гусь, и еще с головою буйвола на груди; иногда одетый, иногда нагой, и держал в руке большую секиру. Надписи Ретрского истукана его доказывают, что сей бог хотя и принадлежал к числу добрых, однако ж в некоторых случаях мог и вредить человеку. Адам Бременский пишет о золотом кумире и пурпуровом ложе Радегаста; но мы должны сомневаться в истине его сказания: в другом месте сей Историк уверяет нас, что храм Упсальский весь был сделан из золота.

Сива - может быть, Жива - считалась богинею жизни и доброю советницею. Главный храм ее находился в Рацебурге. Она представлялась одетою; держала на голове нагого мальчика, а в руке виноградную кисть. Далматские Славяне поклонялись доброй Фрихии, богине Германских народов; но как в Исландских древностях Фрихия или прекрасная Фрея называется Ванадис или Венедскою, то вероятно, что Готфы заимствовали от Славян понятие о сей богине и что она же именовалась Сивою.

Между Ретрскими истуканами нашлись Германские, Прусские, т. е. Латышские, и даже Греческие идолы. Бальтийские Славяне поклонялись Водану, или Скандинавскому Одину, узнав об нем от Германских народов, с которыми они жили в Дакии и которые были еще издревле их соседями. Венды Мекленбургские доныне сохранили некоторые обряды веры Одиновой. - Прусские надписи на истуканах Перкуна, бога молнии, и Парстукков или Берстукков, доказывают, что они были Латышские идолы; но Славяне молились им в Ретрском храме, так же как и Греческим статуям Любви, брачного Гения и Осени, без сомнения отнятым или купленным ими в Греции. - Кроме сих богов чужеземных, там стояли еще кумиры Числобога, Ипабога, Зибога или Зембога, и Немизы. Первый изображался в виде женщины с луною и знаменовал, кажется, месяц, на котором основывалось исчисление времени. Имя второго непонятно; но ему надлежало быть покровителем звериной ловли, которая представлялась на его

одежде. Третьего обожали в Богемии как сильного Духа земли. Немиза повелевал ветром и воздухом: голова его увенчана лучами и крылом, а на теле изображена летящая птица.

Писатели, собственными глазами видевшие языческих Вендов, сохранили нам известие еще о некоторых других идолах. В Юлине, или в Виннете, главный именовался Триглав. Кумир его был деревянный, непомерной величины, а другой маленький, вылитый из золота, о трех головах, покрытых одною шапкою. Более ничего не знаем о сем идоле. Второй, Припекала, означал, кажется, любострастие: ибо Христианские Писатели сравнивали его с Приапом; а третий Геровит или Яровид, бог войны, коего храм был в Гавельберге и Волгасте и подле которого висел на стене золотой щит. - Жители Вагрии особенно чтили Прова, бога правосудия, и Падагу, бога звероловства. Первому служили храмом самые древнейшие дубы, окруженные деревянною оградю с двумя воротами. В сей заповедной дубраве и в ее святилище жил Великий жрец, совершались торжественные жертвоприношения, судился народ, и люди, угрожаемые смертию, находили безопасное убежище. Он изображался старцем, в одежде со многими складками, с цепями на груди, и держал в руке нож. Второй считается покровителем звероловства, для того, что на одежде и жертвенной чаше его кумира о двух лицах, найденного в числе Ретрских древностей, представлены стрелок, олень и кабан; в руках своих он держит также какого-то зверя. Другие признают в нем бога ясных дней, который у Сербов назывался Погодою: ибо заднее лицо его окружено лучами, и слова, вырезанные на сем истукане, значат ясность и ведро. - Мерзебургские Венды обожали идола Гениля, покровителя их собственности, и в некоторое время года пастухи разносили по домам символ его: кулак с перстнем, укрепленный на шесте.

О Вере Славян Иллирических не имеем никаких известий; но как Морлахи на свадебных пиршествах своих донине славят Давора, Дамора, Добрую Фрихию, Яра и Пика, то с вероятностию заключить можно, что языческие боги их назывались сими именами. - Сказание Польских Историков о древнем богослужении в их отечестве основывается единственно на предании и догадках. В Гнезне, пишут они, был знаменитый храм Нии, Славянского Плутона, которого молили о счастливом успокоении мертвых; обожали еще Марзану или Цереру, обрекая в жертву ей десятую часть плодов земных; Ясса или Ясна, Римского Юпитера; Ладона или Ляда, Марса; Дзидзилию, богиню любви и деторождения, Зивонию или Зиванну, Диану; Зиваго или бога жизни; Леля и Полеля, или Греческих близнецов Кастора и Поллукса; Погоду и Похвиста, бога ясных дней и сильного ветра. "Слыша вой бури (пишет Стриковский), сии язычники с благоговением преклоняли колена".

В России, до введения Христианской Веры, первую степень между идолами занимали Перун, бог молнии, которому Славяне еще в VI веке поклонялись, обожая в нем верховного Мироправителя. Кумир его стоял в Киеве на холме, вне двора Владимирова, и в Новгороде над рекою Волховом: был деревянный, с серебряною головою и с золотыми устами. Летописец именует еще идолов Хорса, Дажебога, Стрибога, Самаргла и Мокоша, не объявляя, какие свойства и действия приписывались им в язычестве. В договоре Олега с Греками упоминается еще о Волосе, которого именем и Перуновым клялись Россияне в верности, имел к нему особенное уважение: ибо он считался покровителем скота, главного их богатства. - Сии известия Несторовы можем дополнить новейшими, напечатанными в Киевском Синописе. Хотя они выбраны отчасти из Польских ненадежных Историков, но, будучи согласны с древними обыкновениями народа Русского, кажутся вероятными, по крайней мере достойными замечания.

Бог веселия, любви, согласия и всякого благополучия именовался в России Ладо: ему жертвовали вступающие в союз брачный, с усердием воспевая имя его, которое слышим и ныне в старинных припевах. Стриковский называет сего бога Латышским: в Литве и Самогитии народ праздновал ему от 25 Мая до 25 Июня, отцы и мужья в гостиницах, а жены и дочери на улицах и на лугах; взявшись за руки, они плясали и пели: Ладо, Ладо, дидис Ладо, то есть великий Ладо. Такое же обыкновение донине существует в деревнях наших: молодые женщины весной собираются играть и петь в хороводах: "Лада, диди Лада". Мы уже заметили, что Славяне охотно умножали число идолов своих и принимали чужеземных. Русские язычники, как пишет Адам Бременский, ездили в Курляндию и в Самогитию для поклонения кумирам; следственно, имели одних богов с Латышами, ежели не все, то хотя некоторые Славянские племена в России - вероятно, Кривичи: ибо название их свидетельствует, кажется, что они признавали Латышского Первосвященника Криве Главою Веры своей. Впрочем, Ладо мог быть и древним

Славянским божеством: жители Молдавии и Валахии в некоторых суеверных обрядах доныне твердят имя Лада.

Купалу, богу земных плодов, жертвовали пред собиранием хлеба, 23 Июня, в день Св. Агриппины, которая для того прозвана в народе Купальницею. Молодые люди украшались венками, раскладывали ввечеру огонь, плясали около его и воспевали Купала. Память сего идолослужения сохранилась в некоторых странах России, где ночные игры деревенских жителей и пляски вокруг огня с невинным намерением совершаются в честь идолу языческому. В Архангельской Губернии многие поселяне 23 Июня топят бани, настилают в них траву купальницу (лютик, *galunculus acris*) и после купаются в реке. Сербы накануне или в самое Рождество Иоанна Предтечи, сплетая Ивановские венки, вешают их на кровли домов и на хлевах, чтобы удалить злых духов от своего жилища.

24 Декабря язычники Русские славили Коляду, бога торжеств и мира. Еще и в наше время, накануне Рождества Христова, дети земледельцев собираются колядовать под окнами богатых крестьян, величают хозяина в песнях, твердят имя Коляды и просят денег. Святошные игрища и гадание кажутся остатком сего языческого праздника.

В суеверных преданиях народа Русского открываем также некоторые следы древнего Славянского богопочитания: доныне простые люди говорят у нас о Леших, которые видом подобны Сатирам, живут будто бы в темноте лесов, равняются с деревьями и с травой, ужасают странников, обходят их кругом и сбивают с пути; о Русалках, или Нимфах дубрав (где они бегают с распущенными волосами, особенно перед Троицыным днем), о благодетельных и злых Домовых, о ночных Кикимрах и проч.

Таким образом грубый ум людей непросвященных заблуждается во мраке идолопоклонства и творит богов на всяком шагу, чтобы изъяснить действия Природы и в неизвестностях рока успокаивать сердце надеждою на вышнюю помощь! - Желая выразить могущество и грозность богов, Славяне представляли их великанами, с ужасными лицами, со многими головами. Греки хотели, кажется, любить своих идолов (изображая в них примеры человеческой стройности), а Славяне только бояться; первые обожали красоту и приятность, а вторые одну силу; и еще не довольствуясь собственным противным видом истуканов, окружали их гнусными изображениями ядовитых животных: змей, жаб, ящериц и проч. Кроме идолов, Немецкие Славяне, подобно Дунайским, обожали еще реки, озера, источники, леса и приносили жертвы невидимым их Гениям, которые, по мнению суеверных, иногда говорили, и в важных случаях являлись людям. Так, Гений Ретрского озера, когда великие опасности угрожали народу Славянскому, принимал на себя образ кабана, выплывал на берег, ревел ужасным голосом и скрывался в волнах. Мы знаем, что и Российские Славяне приписывали озерам и рекам некоторую божественность и святость. В глазной болезни они умывались водою мнимо-целебных источников и бросали в них серебряные монеты. Народное обыкновение купать или обливать водою людей, проспавших Заутреню в день Пасхи, будто бы для омовения их от греха, происходит, может быть, от такого же языческого суеверия. - У многих народов Славянских были заповедные рощи, где никогда стук секиры не раздавался и где самые злейшие враги не дерзали вступить в бой между собою. Лес города Ретры считался священным. Жители Штетинские поклонялись ореховому дереву, при коем находился особенный жрец, и дубу, а Юлинские - богу, обитавшему в дереве обсеченном, и весною плясали вокруг него с некоторыми торжественными обрядами. Славяне в России также молились деревьям, особенно же дупловатым, обвязывая их ветви убрусам или платами. Константин Багрянородный пишет, что они, путешествуя в Царьград, на острове Св. Григория приносили жертву большому дубу, окружали его стрелами и гадали, заколоть ли обреченных ему живых птиц или пустить на волю. Празднование Семика и народный обычай завивать в сей день венки в рощах суть также остаток древнего суеверия, коего обряды наблюдались в Богемии и по введении Христианства, так что Герцог Брячислав в 1093 году решился предать огню все мнимо-святые дубравы своего народа.

Славяне обожали еще знамена и думали, что в военное время они святее всех идолов. Знамя Бальтийских Вендов было отменной величины и пестрое, стояло обыкновенно в Святовидовом храме и считалось сильною богинею, которая воинам, идущим с ней, давала право не только нарушать законы, но даже оскорблять и самых идолов. Датский Король Вальдемар сжег его в Арконе, взяв сей город. - В числе

Ретрских любопытных памятников нашлось также священное знамя: медный дракон, украшенный изображением женских голов и вооруженных рук. В Дитмаровой летописи упоминается о двух Славянских знаменах, которые считались богинями. Хитрость Полководцев ввела, без сомнения, сию веру, чтобы воспламенить дух храбрости в воинах или обуздать их неповиновение святостию знамен своих.

Древние Славяне в Германии еще не имели храмов, но приносили жертву Богу небесному на камнях, окружая их в некотором расстоянии другими, служившими вместо ограды священной. Чтобы изобразить величие Бога, жрецы начали употреблять для сооружения алтарей камни в несколько саженой мерою. Сии каменные здания равнялись с высокими скалами, невредимо стояли целые века и могли казаться народу творением рук божественных. В самом деле трудно понять, каким образом Славяне, не зная изобретенных механикою способов, воздвигали такие громады. Жрецы в присутствии и в глазах народа совершали обряды Веры на сих величественных алтарях; но в течение времен, желая еще сильнее действовать на воображение людей, вздумали, подобно Друидам, удалиться во тьму заповедных лесов и соорудили там жертвенники. По введении идолопоклонства надлежало укрыть обожаемые кумиры от дождя и снега: защитили их кровлею, и сие простое здание было первым храмом. Мысль сделать его достойным жилищем богов требовала величия, но Славяне не умели подражать Грекам и Римлянам в гордой высоте зданий и старались заменить оную резьбою, пестротю, богатством украшений. Современные Историки описали некоторые из сих храмов с любопытною подробностью. Сочинитель Жизни Св. Оттона говорит о Штетинском следующее: "Там было четыре храма, и главный из них отличался своим художеством, украшенный внутри и снаружи выпуклым изображением людей, птиц, зверей, так сходных с Природою, что они казались живыми; краски же на внешности храма не смывались дождем, не бледнели и не тускли. - Следуя древнему обычаю предков, Штетинцы отдавали в храм десятую часть воинской своей добычи и всякое оружие побежденных неприятелей. В его святилище хранились серебряные и золотые чаши (из коих при торжественных случаях люди знатнейшие пили и ели), также рога буйволы, оправленные золотом: они служили и стаканами и трубами. Ножи и прочие драгоценности, там собранные, удивляли своим художеством и богатством. В трех иных гонтинах, или храмах, не столь украшенных и менее священных, представлялись глазам одни лавки, сделанные амфитеатром, и столы для народных сходбищ: ибо Славяне в некоторые часы и дни веселились, пили и важными делами отечества занимались в сих гонтинах". - Деревянный храм Арконский был срублен весьма искусно, украшен резьбою и живописью; одни врата служили для входа в его ограду; внешний двор, обнесенный стеною, отделялся от внутреннего только пурпуровыми коврами, развешанными между четырьмя столбами, и находился под одною с ним кровлею. В святилище стоял идол, а конь его - в особенном здании, где хранилась казна и все драгоценности. - Храм в Ретре, также деревянный, славился изображениями богов и богинь, вырезанных на внешних его стенах; внутри стояли кумиры, в шлемах и латах; а в мирное время хранились там знамена. Дремучий лес окружал сие место: сквозь просеку, вдали, представлялось глазам море в виде грозном и величественном. Достойно примечания, что Славяне Бальтийские вообще имели великое уважение к святыне храмов и в самой неприятельской земле боялись осквернить их.

О капищах Славян Российских не имеем никакого сведения: Нестор говорит только об идолах и жертвенниках; но удобность приносить жертвы во всякое время и почтение к святыне кумиров требовали защиты и крова, особенно же в странах северных, где холод и ненастье столь обыкновенны и продолжительны. Нет сомнения, что на холме киевском и на берегу Волхова, где стоял Перун, были храмы, конечно не огромные и не великолепные, но сообразные с простотою тогдашних нравов и с малым сведением людей в искусстве зодческом.

Нестор также не упоминает о жрецах в России; но всякая народная Вера предполагает обряды, коих совершение поручается некоторым избранным людям, уважаемым за их добродетель и мудрость, действительную или мнимую. По крайней мере, все другие народы Славянские имели жрецов, блюстителей Веры, посредников между совестью людей и богами. Не только в капищах, но и при всяком священном дереве, при всяком обожаемом источнике находились особенные хранители, которые жили подле оных в маленьких хижинах и питались жертвою, приносимою их божествам. Они пользовались народным уважением, имели исключительное право отпускать себе длинную бороду, сидеть во время жертвоприношений и входить во внутренность святилища. Воин, совершив какое-нибудь счастливое

предприятие и желая изъявить благодарность идолам, разделял свою добычу с их служителями. Правители народа без сомнения утверждали его в почтении к жрецам, которые именем богов могли обуздывать своеволие людей грубых, новых в гражданской связи и еще не смиренных действием власти постоянной. Некоторые жрецы, обязанные своим могуществом или собственной хитрости, или отменной славе их капищ, употребляли его во зло и присвоивали себе гражданскую власть. Так, Первосвященник Рюгенский, уважаемый более самого Короля, правил многими Славянскими племенами, которые без его согласия не дерзали ни воевать, ни мириться; налагал подати на граждан и купцов чужеземных, содержал 300 конных воинов и рассылал их всюду для грабежа, чтобы умножать сокровища храма, более ему, нежели идолу принадлежавшие. Сей главный жрец отличался от всех людей длинными волосами, бородою, одеждою.

Священники именем народа приносили жертвы и предсказывали будущее. В древнейшие времена Славяне закалывали, в честь Богу невидимому, одних волов и других животных; но после, омраченные суеверием идолопоклонства, оскверняли свои требища кровию Христиан, выбранных по жребию из пленников или купленных у морских разбойников. Жрецы думали, что идол увеселяется Христианскою кровию, и к довершению ужаса пили ее, воображая, что она сообщает дух пророчества. - В России также приносили людей в жертву, по крайней мере во времена Владимировы. Бальтийские Славяне дарили идолам головы убиенных опаснейших неприятелей.

Жрецы гадали будущее посредством коней. В Арконском храме держали белого, и суеверные думали, что Святовид ездит на нем всякую ночь. В случае важного намерения водили его чрез копы: если он шагал сперва не левою, а правою ногою, то народ ожидал славы и богатства. В Штетине сей конь, порученный одному из четырех священников главного храма, был вороной и предвещал успех, когда совсем не касался ногами до копий. В Ретре гадатели садились на землю, шептали некоторые слова, рылись в ее недрах и по веществам, в ней находимым, судили о будущем. Сверх того, в Арконе и в Штетине жрецы бросали на землю три маленькие дощечки, у коих одна сторона была черная, а другая белая: если они ложились вверх белою, то обещали хорошее; черная означала бедствие. Самые женщины Рюгенские славилась гаданием; они, сидя близ разложенного огня, проводили многие черты на пепле, которых равное число знаменовало успех дела.

Любя народные торжества, языческие Славяне оставили в году разные праздники. Главный из них был по собрании хлеба и совершался в Арконе таким образом: Первосвященник накануне должен был выместить святилище, неприступное для всех, кроме его; в день торжества, взяв из руки Святовидова рог, смотрел, наполнен ли он вином, и по тому угадывал будущий урожай; выпив вино, снова наполнял им сосуд и вручал Святовиду; приносил богу своему медовый пирог длиною в рост человеческий; спрашивал у народа, видит ли его? и желал, чтобы в следующий год сей пирог был уже съеден идолом, в знак счастья для острова; наконец объявлял всем благословение Святовидова, обещая воинам победу и добычу. Другие Славяне, торжествуя собрание хлеба, обрекали петуха в дар богам и пивом, освященным на жертвеннике, обливали скот, чтобы предохранить его от болезней. В Богемии славился Майский праздник источников. - Дни народного суда в Вагрии, когда старейшины, осененные священными дубами, в мнимом присутствии своего бога Прова решали судьбу граждан, были также днями общего веселия. Мы упоминали, единственно по догадке, о языческих торжествах Славян Российских, которых потомки доныне празднуют весну, любовь и бога Лада в сельских хороводах, веселыми и шумными толпами ходят завивать венки в рощах, ночью посвящают огни Купалу и зимою воспевают имя Коляды. - Во многих землях Славянских сохранились также следы праздника в честь мертвых: в Саксонии, в Лаузице, Богемии, Силезии и Польше народ 1 Марта ходил в час рассвета с факелами на кладбище и приносил жертвы усопшим. - В сей день немецкие Славяне выносят из деревни соломенную чучелу, образ смерти; сожигают ее или бросают в реку и славят лето песнями. - В Богемии строили еще какие-то феатры на распутиях для успокоения душ и представляли на них, в личинах, тени мертвых, сими играми торжествуя память их. Такие обыкновения не доказывают ли, что Славяне имели некоторое понятие о бессмертии души, хотя Дитмар, Историк XI века, утверждает противное, говоря, будто бы они временную смерть, или разрушение тела, считали совершенным концом бытия человеческого?

Погребение мертвых было также действием священным между языческими Славянами. Историки

Немецкие - более догадкою, основанною на древних обычаях и преданиях, нежели по известиям современных Авторов - описывают оное следующим образом: старейшина деревни объявлял жителям смерть одного из них посредством черного жезла, носимого со двора на двор. Все они провожали труп с ужасным воем, и некоторые женщины в белой одежде лили слезы в маленькие сосуды, называемые плачевными. Разводили огонь на кладбище и сожигали мертвого с его женою, конем, оружием; собирали пепел в урны, глиняные, медные или стеклянные, и зарывали вместе с плачевными сосудами. Иногда сооружали памятники: обкладывали могилу дикими камнями или ограждали столпами. Печальные обряды заключались веселым торжеством, которое именовалось Стравою и было еще в VI веке причиною великого бедствия для Славян: ибо Греки воспользовались временем сего пиршества в честь мертвых и наголову побили их войско.

Славяне Российские - Кривичи, Северяне, Вятичи, Радимичи - творили над умершими тризну: показывали силу свою в разных играх воинских, сожигали труп на большом костре и, заключив пепел в урну, ставили ее на столпе в окрестности дорог. Сей обряд, сохраненный Вятичами и Кривичами до времен Нестора, изъявляет воинственный дух народа, который праздновал смерть, чтобы не страшиться ее в битвах, и печальными урнами окружал дороги, чтобы приучить глаза и мысли свои к сим знакам человеческой тленности. Но Славяне Киевские и Волынские издревле погребали мертвых; некоторые имели обыкновение вместе с трупом зарывать в землю сплетенные из ремней лестницы, ближние умершего язвили лица свои и закапали на могиле любимого коня его.

Все народы любят Веру отцев своих, и самые грубые, самые жестокие обыкновения, на ней основанные и веками утвержденные, кажутся им святынею. Так и Славяне языческие, закоренелые в идолопоклонстве, с великою упорностию в течение многих столетий отвергали благодать Христову. Св. Колумбан, в 613 году обратив многих Немецких язычников в Веру истинную, хотел проповедовать ее святое учение и в землях Славян; но, утраченный их дикостию, возвратился без успеха, объявляя, что время спасения еще не наступило для сего народа. Видя, сколь Христианство противно заблуждениям язычества и как оно в средних веках более и более распространялось по Европе, Славяне отлично ненавидели его и, принимая всякого иноплеменного в сограждане, отворяя Балтийские гавани свои для всех мореходцев, исключали одних Христиан, брали их корабли в добычу, а Священников приносили в жертву идолам. Немецкие завоеватели, покорив Вендов в Германии, долго терпели их суеверие; но озлобленные наконец упорством сих язычников в идолопоклонстве и в древних обычаях вольности, разрушили их храмы, сожгли заповедные рощи и самых жрецов истребили, что случилось уже гораздо после того времени, как Владимир просветил Россию учением Христианским.

Собрав исторические достопамятности Славян древних, скажем нечто о языке их. Греки в шестом веке находили его весьма грубым. Выражая первые мысли и потребности людей необразованных, рожденных в климате суровом, он должен был казаться диким в сравнении с языком Греческим, смягченным долговременною жизнью в порядке гражданском, удовольствиями роскоши и нежным слухом людей, искони любивших искусства приятные. Не имея никаких памятников сего первобытного языка Славянского, можем судить о нем только по новейшим, из коих самыми древними считаются наша Библия и другие церковные книги, переведенные в IX веке Св. Кириллом, Мефодием и помощниками их. Но Славяне, приняв Христианскую Веру, заимствовали с нею новые мысли, изобрели новые слова, выражения, и язык их в средних веках без сомнения так же отличался от древнего, как уже отличается от нашего. Рассеянные по Европе, окруженные другими народами и нередко ими покоряемые, Славянские племена утратили единство языка, и в течение времен произошли разные его наречия, из коих главные суть:

- 1) Русское, более всех других образованное и менее всех других смешанное с чужеземными словами. Победы, завоевания и величие государственное, возвысив дух народа Российского, имели счастливое действие и на самый язык его, который, будучи управляем дарованием и вкусом Писателя умного, может равняться ныне в силе, красоте и приятности с лучшими языками древности и наших времен. Будущая судьба его зависит от судьбы Государства...
- 2) Польское, смешанное со многими Латинскими и Немецкими словами: им говорят не только в бывшем Королевстве Польском, но и в некоторых местах Пруссии, Дворяне в Литве и народ в Силезии, по сю

сторону Одера.

3) Чешское, в Богемии, в Моравии и Венгрии, по утверждению Иорданову ближайшее к нашему древнему переводу Библии, а по мнению других Богемских ученых среднее между Кроатским и Польским.

Венгерское наречие именуется Славакским, но различается от Чешского большею частью только в выговоре, хотя Авторы Многоязычного Словаря признают его особенным. Впрочем, и другие Славянские наречия употребляются в Венгрии.

4) Иллирическое, то есть Болгарское, самое грубое из всех Славянских - Боснийское, Сербское - самое приятнейшее для слуха, как многие находят, - Славонское и Далматское.

5) Кроатское, сходное с Виндским в Стирии, Каринтии, Крайне, также с Лаузицским, Котбузским, Кашубским и Ляховским. В Мейсене, Бранденбурге, Померании, Мекленбурге и почти во всем Люнебурге, где некогда Славянский язык был народным, он уже заменен Немецким.

Однако ж сии перемены не могли совершенно истребить в языке нашем его, так сказать, первобытного образа, и любопытство Историков хотело открыть в нем следы малоизвестного происхождения Славян. Некоторые утверждали, что он весьма близок к древним языкам Азиатским; но вернейшее исследование доказало, что сие мнимое сходство ограничивается весьма немногими словами, Еврейскими или Халдейскими, Сирскими, Арабскими, которые находятся и в других языках Европейских, свидетельствуя единственно их общее Азиатское происхождение; и что Славянский имеет с Греческим, Латинским, Немецким гораздо более связи, нежели с Еврейским и с другими Восточными. Сие великое, явное сходство встречается не только в словах единозвучных с действиями, которые означаются ими - ибо названия грома, журчания вод, крика птиц, рева зверей могут на всех языках сходствовать между собою от подражания Естеству - но и в выражении самых первых мыслей человека, в ознаменовании главных нужд жизни домашней, в именах и глаголах совершенно произвольных. Мы знаем, что Венеды издревле жили в соседстве с Немцами и долгое время в Дакии (где язык Латинский со времен Траяновых был в общем употреблении) воевали в Империи и служили Императорам Греческим; но сии обстоятельства могли бы ввести в язык Славянский только некоторые особенные Немецкие, Латинские или Греческие слова, и не принудили бы их забыть собственные, коренные, необходимые в самом древнейшем обществе людей, то есть в семейственном. Из чего вероятным образом заключают, что предки сих народов говорили некогда одним языком: каким? неизвестно, но без сомнения древнейшим в Европе, где история находит их, ибо Греция, а после и часть Италии, населена Пеласгами, Фракийскими жителями, которые прежде Эллинов утвердились в Морее и могли быть единоплеменны с Германцами и Славянами. В течение времен удаленные друг от друга, они приобретали новые гражданские понятия, выдумывали новые слова или присваивали чужие и должныствовали чрез несколько веков говорить уже языком различным. Самые общие, коренные слова легко могли измениться в произношении, когда люди еще не знали букв и письма, верно определяющего выговор.

...Как бы то ни было, но Венеды или Славяне языческие, обитавшие в странах Бальтийских, знали употребление букв. Дитмар говорит о надписях идолов Славянских: Ретрские кумиры, найденные близ Толлензского озера, доказали справедливость его известия; надписи их состоят в Рунах, заимствованных Венедями от Готфских народов. Сии Руны, числом 16, подобно древним Финикийским, весьма недостаточны для языка Славянского, не выражают самых обыкновенных звуков его, и были известны едва ли не одним жрецам, которые посредством их означали имена обожаемых идолов. Славяне же Богемские, Иллири

ОДНОКЛАССНИКИ KM.RU
Не нашел всех одноклассников? Найди здесь!

СТАТИСТИКА

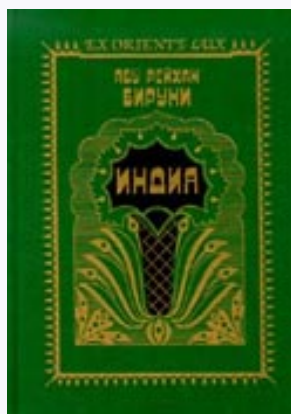

Абу Рейхан Бируни. Индия (1030г.)

от 05.08.03

[Библиотека](#)

Абу Рейхан Бируни. Индия - М., Ладомир, 1995. Репринтное воспроизведение текста издания 1963г. Перевод А. Халидова, Ю. Завадовского. Комментарии В. Эрмана, А. Халидова.

...Письменное сообщение есть один из видов сообщения и, пожалуй, более предпочтительный, чем какой-либо другой, ибо откуда мы знали бы предания народов, если бы не вечные памятники пера?

Все мои книги -
дети мои,
А большинство
людей
очарованно
своими детьми
и стихами

Я сделал то, что
надлежит
сделать всякому
в своей отрасли
- с
признательностью
воспринять
старания своих
предшественников,
без стеснения
исправить их
погрешности...и
увековечить то,
что
представляется
поучительным
для тех, кто
запоздал к
нашему времени

и явится позже

Бируни (Абу-р-Райхан Мухаммад ибн Ахмад ал-Бируни) (973-1048), среднеазиатский ученый-энциклопедист. Родился 4 октября 973 в предместье города Кят (Южный Хорезм, ныне г. Бируни, Узбекистан). Получил широкое математическое и философское образование. Писал на арабском языке. Жил в Кяте и Кургане при дворах местных правителей, затем в Хорезме при дворе шаха Мамуна, **возглавлял Академию, которая объединяла виднейших ученых, в том числе Абуали ибн-Сино (Авиценна), Мухаммад ибн-Муса (ал-Хорезми) - основатель алгебры.** С 1017, после завоевания

Хорезма султаном Махмудом Газневидом, жил в Газне при дворе султана Махмуда и его преемников Масуда и Маудуда, участвовал в походах Махмуда в Индию, где прожил несколько лет. Несмотря на неблагоприятные обстоятельства жизни, «газнийский» период стал самым плодотворным в творчестве ал-Бируни. Совершенные в эти годы путешествия в Индию вылились в написание фундаментального труда **Разъяснение принадлежащих индийцам учений, приемлемых разумом или отвергаемых** (Индия, закончен в 1030). После смерти султана Махмуда трон занял его сын Масуд, щедро одаривший ал-Бируни своими милостями. В эти годы ал-Бируни написал свой главный труд - Канон Масуда по астрономии и звездам. Научное наследие ал-Бируни составляет примерно 150 трудов по математике, астрономии, географии, минералогии, истории, этнографии, филологии, философии. Как натурфилософ ал-Бируни склонялся к деизму. Будучи ученым-естествоиспытателем, сделал вклад в расширение понятия числа, теорию кубических уравнений, сферическую тригонометрию, составил тригонометрические таблицы. Оставаясь геоцентристом, признавал возможность объяснения астрономических явлений на основе гелиоцентрической картины мира. Основываясь на изучении летоисчисления разных народов, предложил общие принципы составления календарей, в том числе земледельческих. Владея арабским, персидским, греческим, сирийским языками, а также санскритом, способствовал выработке принципов перевода естественнонаучной терминологии с одного языка на другой. В завершеном в 1030 труде Индия ал-Бируни дал детальное научно-критическое описание быта, культуры и науки индийцев, изложил их религиозно-философские системы. Ал-Бируни рассматривал прежде всего индийскую концепцию Бога, обращался к проблеме первопричины мироздания, к понятию деятеля, действующей причины, которая в разных учениях представлена в виде Бога или естества, или времени, или материи. Достаточно точно переложил ал-Бируни учение классической санхьи, теорию космической эволюции, учение о душе, о связи ее с тонким телом и др. Ал-Бируни широко пользовался сравнительным методом: Я привожу теории индийцев как они есть и параллельно с ними касаюсь теорий греков, чтобы показать их взаимную близость, - писал он. При этом он ссылался на Гомера, Платона, Аристотеля, Александра Афродизийского, Галена и других греческих авторов, сопоставлял индийскую и исламскую мысль, особенно выделяя учение суфиев как наиболее близких к индийским теориям санхьи и йоги. При сравнении обычаев разных народов упоминал особенности быта славян, тибетцев, хазар, тюрков и др. Созданная ал-Бируни на почве арабской графики система транскрипции во многом превосходила современную систему передачи индийских слов в урду. К сожалению, современники ал-Бируни не поняли значимости проделанного им труда - Индия редко упоминалась и цитировалась арабскими и персидскими авторами. Этот труд был частично переведен на французский язык и издан М.Рено в Париже в 1845; в 1887 в Лондоне Э. Захау опубликовал арабский оригинал, а в 1888 им же был издан английский перевод. Русский перевод был подготовлен в 1961 А.Б. Халидовым и В.Г. Эрманом. Одновременно с работой над Индией ал-Бируни сделал перевод Санхьи (вероятно, комментарии Гаудапады к трактату Ишвара-Кришны Санхья-Карика; перевод не сохранился) и Патанджалы (Йогасутры Патанджали) на арабский язык и переложение Начал Евклида и Алмагеста Птолемея на санскрит. В 1036-1037 ал-Бируни закончил свой главный труд Канон Масуда, посвященный общему описанию картины мира. Обосновывая шесть Птолемеевых принципов мироздания, в том числе принцип неподвижности Земли, ал-Бируни сделал ряд замечаний, свидетельствующих о допущении им, вслед за Ариабхатой (5 в.), движения Земли вокруг своей оси. Считал Солнце огненным шаром, в отличие от Луны и планет, отражающих солнечный свет. Объяснил явление утренней и вечерней зари как следствие свечения пылинок в лучах скрытого за горизонтом Солнца. Высказал мысль о «дымоподобной» природе светящихся хвостов возле диска Солнца во время его затмений (солнечная корона). Разработал астрономические методы геодезических измерений. Усовершенствовал основные астрономические инструменты, которыми пользовались в то время (астролябию, квадрант, секстант). Построил первый неподвижный (стенной) квадрант радиусом 7,5 м для точных (до 2-х угловых минут) наблюдений Солнца и планет, который в течение 400 лет был самым большим в мире. Проведенные им измерения наклона эклиптики к экватору в течении веков оставались непревзойденными по точности. Одним из первых после древнегреческих ученых начал развивать и широко применять плоскую и сферическую тригонометрию как математическую основу практической астрономии. Разработал новый, весьма точный метод определения радиуса Земли путем наблюдения положения горизонта с вершины горы. За 600 лет до В. Снеллиуса предложил тригонометрический метод измерения расстояний, сходный с современной триангуляцией. Как исследователь ал-Бируни подчеркивал необходимость тщательной проверки знания опытом: сомнения, возникающие в ходе исследования,

устранять...мог бы опыт и повторное испытание (Минералогия); надлежит наблюдателю быть внимательным, тщательнее пересматривать результаты своих работ, перепроверять себя (Геодезия). Экспериментальное знание ал-Бируни противопоставлял умозрительному, Как построенную на умозрении подвергал сомнению космическую систему Аристотеля, с этих же позиций критиковал аристотелевскую и, соответственно, авиценновскую концепцию естественного места и аргументацию против существования пустоты. Скептически относился к разного рода лженаукам, полагая, что многие ошибки проистекают из смешения научных вопросов и религиозных (Индия). Поэтому, обязанный заниматься астрологией, в которой предположения преобладают над достоверным знанием (Геодезия), ограничивался выводами, основанными на астрономических исследованиях. Умер Бируни в Газне (ныне Газни, Афганистан) 13 декабря 1048

<http://www.krugosvet.ru/articles/92/1009282/1009282a1.htm>

Абу Рейхан Бируни. Индия

<http://newchron.narod.ru/texts/biruni.htm>

<http://www.astrologic.ru/library/biruni/india.htm>

Введение. Глава I, II.

http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_583.htm

Глава III, IV, V, VI.

http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_584.htm

Глава VII, VIII.

http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_585.htm

Глава IX, X, XI, XII.

http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_586.htm

Глава XIII, XIV.

http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_587.htm

Глава XV, XVI.

http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_893.htm

Отрывки...Далее, сообщение о каком-либо факте, существование которого допускается естественным порядком вещей, одинаково может принять правдивый или ложный вид. Правдивость или ложность ему придают передатчики вследствие противоречивости интересов и из-за того, что взаимные раздоры и распри одолевают [все] народы...Только тот, кто сторонится лжи и придерживается правды, достоин одобрения и похвалы, даже по мнению лжецов, не говоря уже о других. Ведь сказано: Говорите истину, даже если она против вас самих...В этой книге нет места полемике и спорам, и я не занимаюсь в ней тем, чтобы приводить аргументы противников и оспаривать тех из них, кто отклоняется от истины. Она содержит только изложение; я привожу теории индийцев как они есть и параллельно с ними касаюсь теорий греков, чтобы показать их взаимную близость. Ведь греческие философы, хотя и усердно искали истину, в действительности во всем, что связано с воззрениями народных масс, не выходили за пределы аллегорий их религии и установлений их закона. Наряду с теориями греков я не стану упоминать теории других, разве что упомяну теории суфиев или одной из христианских сект, поскольку все они имеют много общего между собой в представлении о переселении душ и о слиянии с божеством. Я уже раньше перевел на арабский язык две книги: одну о началах и описании всех созданий, называемую Санкхья, а другую об освобождении души от телесных уз, известную под названием Патанджала. Эти две книги содержат большинство основных положений, на которых зиждется вера индийцев, но не частные религиозные правила. Я надеюсь, что эта книга заменит обе названные и все прочие книги подобного содержания и позволит охватить предмет со всех сторон, если на то будет воля Аллаха. Вот перечень глав книги.

Глава I, в которой излагаются и устанавливаются общие сведения об индийцах, до начала нашего рассказа о них.

Глава II, в которой излагается вера индийцев в бога, - хвала ему!

Глава III, где рассказывается о вере индийцев относительно разумных и чувственных созданий.

Глава IV - о причине действия и связи души с материей.

Глава V - о состоянии душ и их странствии в мире посредством переселения из одного тела в другое.

Глава VI, рассказывающая об иных мирах и местах воздаяния в раю и аду.

Глава VII - о том, как происходит избавление от бренного мира, и описание пути, ведущего к этому.

Глава VIII - о различных видах созданий и их названиях.

Глава IX, рассказывающая о кастах, которые индийцы называют цветами, и более низких кастах.

Глава X - об источнике религиозных и светских законов индийцев, о пророках и о возможности отмены отдельных законов.

Глава XI - о начале поклонения идолам и о том, каковы эти идолы.

Глава XII, где рассказывается о Ведах, пуранах и религиозной литературе индийцев.

Глава XIII, где рассказывается о книгах индийцев по грамматике и поэзии.

Глава XIV, где рассказывается об индийских книгах по другим отраслям знаний.

<...>

Итого восемьдесят глав.

...Вместе с тем научные книги индийцев составлены в стихотворной форме, разнообразными размерами в их вкусе. Этим они стремятся сохранить книги в первоначальном состоянии, - предполагая, что они скоро будут испорчены добавлениями и пропусками, - чтобы облегчить их заучивание наизусть, так как они больше полагаются на заученное наизусть, чем на написанное...Я добавлю еще, что греки в эпоху язычества, до появления христианства, придерживались верований, подобных которым придерживаются индийцы: мировоззрение греческой знати было близко к мировоззрению индийской знати, а идолопоклонство простонародья в Греции схоже с идолопоклонством простонародья в Индии. Я сопоставляю воззрения обоих народов по причине их совпадения и взаимной близости, а не ради исправления [их], ибо все, что не является истиной, есть отступление от нее, и неверие [в любой форме] составляет одну религию, так как оно есть отклонение от истины. Однако у греков были в их стране философы, которые выработали для них высшие особые принципы, а не низкие и обыденные, так как знать способна следовать по пути исследования и умопознания, а чернь способна лишь на безрассудство и упорство, если ее избавить от страха и боязни...До появления философии у древних греков благодаря семи так называемым столпам мудрости, а именно Солону Афинскому, Биасу Приенскому, Периандру Коринфскому, Фалесу Милетскому, Хилону Лакедемонскому, Питтаку Лесбосскому, Клеобулу Линдосскому, и до расцвета ее благодаря более поздним [мыслителям] они придерживались примерно тех же воззрений, что и индийцы...Народы, окружающие землю Палестины, поклонялись идолам, наподобие религии греков, и израильтяне непрестанно восставали против против Бога, поклоняясь идолу Ваалу и идолу Аштароте, то есть Венере...Что касается тех индийцев, которые отклоняются от аллегорий и предпочитают точное определение, они называют душу пуруша, что значит человек, так как она есть истинно живое в существующем мире. Они видят в ней только [одно качество-] жизнь и описывают ее то обладающей знанием, то лишенной его: она лишена знания в действии и потенциально способна к разумению, а знание она получает путем приобретения. Незнание пуруши - это причина возникновения действия, а ее знание - прекращение действия...Брахма увидел искры под землей, извлек их и разделил на три части. Первая - партия, это обычный огонь, который нуждается в дровах и который тушит вода; второй - дивья, это солнце; третий - видьют, а это молния. Солнце притягивает воду; молния блистает через воду. В живых существах огонь имеется среди влажных веществ, которые питают огонь и не тушат его...По первичному делению весь мир делится на верхний, нижний и средний. Верхний мир называется Сварлока, а это рай. Нижний мир - Нагалока, то есть мир змей, а это ад; называется он также Наралока, а иногда они называют его Патала, то есть нижайший мир. Средний мир, в котором мы живем, называется Мадьялока и Манушьялока, то есть мир людей, в нем [человек] снискивает, а верхнем получает награду и в нижнем - наказание...Основные заповеди религии, несмотря на многообразие ответвлений, можно свести к нескольким общим правилам, а именно: [Человек] не должен [1] убивать, [2] лгать, [3] красть, [4] прелюбодействовать, [5] копить сокровища; он должен [6] постоянно соблюдать святость и чистоту, [7] подолгу поститься и вести аскетический образ жизни, [8] крепко держаться поклонения богу, восхваляя и прославляя его [9] всегда припоминать мысленно, не произнося вслух ом - слово создания и творения...Отшельник спросил: Сколько имеется видов живых тел и их разновидностей? Мудрец ответил: Имеется три вида живых тел: духовные [существа] наверху, люди в середине и животные внизу. Что же касается их разновидностей, то их четырнадцать; восемь из них принадлежат к духовным, а именно Брахма, Индра, Праджapati, Сомы, гандхарвы, якши, ракшасы и पिшачи; пять разновидностей

принадлежат к животным, а именно: [домашний] скот, дикие звери, птицы, пресмыкающиеся и то, что произрастает, то есть деревья; а род человеческий составляет одну разновидность...Что касается большинства индийцев, то среди них распространено представление о следующих восьми видах духовных существ:

[1] Девы, а это ангелы; они владеют областью севера и связаны исключительно с индийцами. Говорят, что Заратуштра выразил свое враждебное отношение к буддистам, назвав злых духов именем самого высокочтимого у них вида существа [то есть девами]. И это [слово] осталось в персидском языке от религии магов.

[2] Дайтья-данавы, а это злые духи, которые пребывают в области юга. К ним принадлежит всякий, кто противодействует индийской вере и враждебно относится к коровам. Несмотря на близкое родство между ними и ангелами [девами], как утверждают индийцы, у них не прекращаются взаимные раздоры и не затихают между ними войны.

[3] Гандхарвы - исполнители мелодий и песен перед ангелами [1]; их сожительницы называются апсарасами.

[4] Якши - хранители сокровищниц ангелов [1].

[5] Ракшасы - злые духи безобразного вида.

[6] Киннары - [существа] с человеческими телами и лошадиными головами в противоположность кентаврам греков, имеющим нижнюю часть тела, как у лошади, и верхнюю часть тела, как у человека; от кентавров - изображение созвездия Стрельца.

[7] Наги - существа в виде змей.

[8] Видьядхары - злые духи-колдуны; их колдовство не действует непрерывно.

Итак, ангельская сила находится на верхнем конце, демоническая сила - на нижнем конце, а посередине между двумя концами они смешиваются. Качества этих существ разнообразны, так как они достигли тех ступеней посредством деяний, а деяния различны в соответствии с [воздействием] трех первичных сил. Их жизнь длится долго вследствие того, что они полностью лишены тел, избавлены от обременительного труда и могут совершить то, что человек не в состоянии [свершить]. Поэтому люди служат им ради удовлетворения [своих] желаний и добиваются близости к ним ради исполнения [своих] нужд.

Бируни Абу Райхан. Избранные произведения. т. I, **Памятники минувших поколений**, Ташкент, Изд-во АН УзССР, 1957.

<http://hbar.phys.msu.su/gorm/chrons/biruni.htm>

Вот изображение [слова] ом...

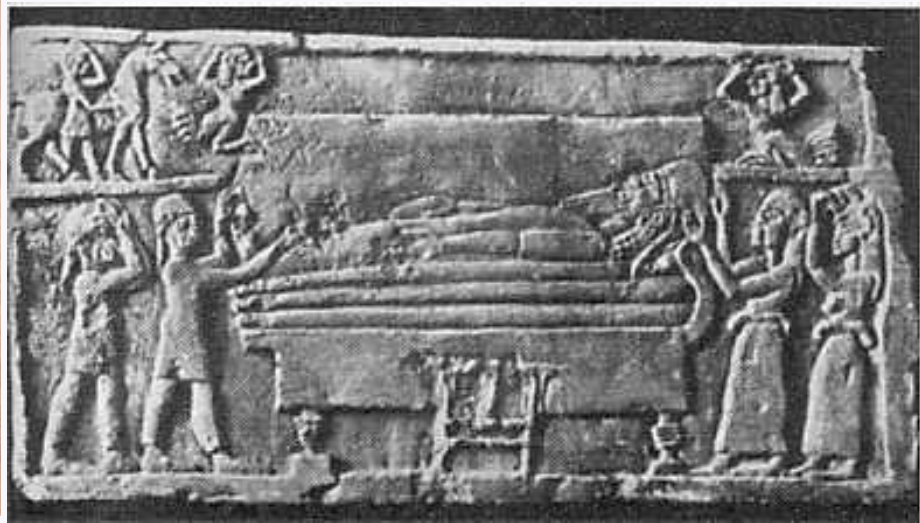
Уильям Куликан. Персы и мидяне. Подданные империи Ахеменидов

Библиотека

от 05.08.03

Как свидетельствуют дошедшие до нас немногочисленные литературные произведения касситов, дополненные массой теофорических имен собственных, они поклонялись богам солнца и войны Ригведы, Сурье и Маруте, Бурье, богу буои, и, возможно ведийскому Индре

52.

Резная пластина с изображением обряда похорон персидского чиновника, найденная в Мемфисе, Египет. На похоронах присутствуют одетые в штаны слуги-скифы, конюх и конь покойного, женщины-служанки, обнажающие грудь и рвущие на себе волосы (традиционные знаки оплакивания в Египте), и пара сирен. Изображенная обстановка - персидская. Ширина - 18 дюймов. VI в. до н.э. Прежде хранилась в Берлинском музее.

...Один из самых любопытных памятников Мемфиса - резное, некогда хранившееся в Берлине изображение церемонии похорон знатного мидянина или перса (фото 52). Тело подготовлено к погребению на ложе с высокой подушкой. Ложе, как и столик напротив него, принадлежит к ассирийскому или ахеменидскому стилю мебели. У покойника кудрявая борода и прическа ассирийца или перса, но одежда с рукавами и высокий головной убор с круглым верхом наводит на мысль о мидийском наряде, представленном на рельефе Персеполя. Не менее интересны фигуры, окружающие торжественно возлежащего умершего. Две женщины, стоящие в голове ложа, разорвали одежду у себя на груди и рвут на себе волосы. Вероятно, это нанятые профессиональные египетские плакальщицы. Но две мужские фигуры в ногах ложа одеты в штаны, верхнюю одежду до колен и головные уборы той же формы, что и покойник. Это безусловно должны быть мидяне или скифы. Кроме того, на заднем плане стоит конюх с конем, вероятно принадлежащий покойному, которого или по скифскому обычаю намереваются поместить в могилу, или в знак траура остричь ему гриву

Все твои одноклассники здесь! **ОДНОКЛАССНИКИ** KM.RU

Выберите город:

Москва

Школа:

№ 756

Класс/выпуск:

9а/2001

Найти

СТАТИСТИКА

Тамара Т. Райс. Скифы. Строители степных пирамид

Библиотека

от 28.07.03

В изогнутой полумесяцем степи, от границ Китая до берегов Дуная, в VII веке до н.э. прочно обосновался народ необыкновенной духовной организации, создавший весьма своеобразный стиль жизни и искусства, черты которого прослеживаются в культурах разных народов Европы

Рис. 24. Карта мест стоянок и захоронений в

Следующий важный шаг в археологических изысканиях, связанный со скифами, произошел в 1860 г., когда В. В. Радлов отправился исследовать Сибирь, дополняя на этот раз поверхностный осмотр курганов раскопками. В 1865 г. его изыскания привели его в Катанду, местечко на юге Алтая, где было так много могильных курганов, что он решил вскрыть некоторые из самых крупных. Его интерес возбудила необычная конструкция этих курганов. Вместо того чтобы иметь земляное покрытие, как это было для курганов на территории южной России, они были покрыты слоем больших камней. Радлов вел работу в одном из самых больших курганов совсем недолгое время, когда его люди наткнулись на пласт льда. Это было тем более удивительно, так как они находились в районе, не относящемся к зоне вечной мерзлоты. Даже не подозревая о существовании такого явления, Радлов наткнулся на первый из замерзших могильных холмов, которые в настоящее время являются особенностью именно этого региона Алтая. Образование льда в этих курганах - случайное, происшедшее благодаря слою камней, которые их покрывают. Осенние дожди проникают сквозь этот слой и просачиваются в землю, находящуюся под ним; во время сильных холодов в зимние месяцы года влага замерзает, и даже летом этот лед, который часто доходит до глубины 21 фута, не тает благодаря изоляции, роль которой играют камни, лежащие сверху. В результате многие тела и предметы, захороненные под слоем льда, сохранились как в современной морозильной камере.

В 1929 г. академиком С.И. Руденко был раскопан I пазырыкский курган, в 1947-1949 гг. М.П. Грязновым и С. И. Руденко была исследована цепочка из пяти больших курганов, которые нумеруются по порядку вскрытия. По названию урочища Пазырык была названа археологическая культура Алтая скифского времени. I пазырыкский курган - типичный пример захоронения скифского периода. Внутри кургана большая (52 кв. м) квадратная яма глубиной 4 м. Погребальная камера, расположенная в яме под каменной насыпью, имела двойные стены, пол и потолок, лежавший на крепких балках, покоившихся в свою очередь на шести толстых столбах. Внутри камера была отделана досками, снаружи - бревнами, промежуточное пространство было заполнено дробленым камнем. Поверх трупов и потолка камеры до верхнего края ямы навалено свыше 300 бревен средней толщины. Над бревнами возвышалась насыпь высотой 2,2 м и 47 м в диаметре. Еще в древности курган был ограблен, но, несмотря на это, в нем сохранились предметы и вещи из металлов, из материалов растительного и животного происхождения (деревянные, кожаные, шерстяные, костяные, волосяные), которые обычно почти полностью погибают от времени. В условиях высокогорья погребальная камера превратилась в островок вечной мерзлоты, чему немало способствовало и ограбление кургана: осенью в камеру попала вода, зимой она замерзла, летом лед в камере не таял, т.к. теплый воздух не мог вытеснить более тяжелый холодный. Вечная мерзлота обеспечила хорошую сохранность всего положенного в могилу. В деревянном саркофаге лежали мумифицированные тела мужчины и женщины, обработанные с особой тщательностью. По предположениям ученых, мужчин был знатным воином или вождем племени, а женщина, скорее всего, его наложницей. В их черепах были проделаны отверстия для изъятия мозга, а затем их заполнили травой. Были также удалены внутренние органы и мускулы, вместо них набиты сухие травы, затем тела зашили конским волосом. В целях гигиены в каждом кургане была установлена тренога, накрытая шелковой тканью, на которой стоял тазик с семенами конопли, "выветривавшими" дурной запах. В могильнике обнаружены также прекрасно сохранившиеся лошадиные туши, в том числе низкорослые монгольские лошади. Во II пазырыкском кургане было обнаружено около 10 лошадей, у

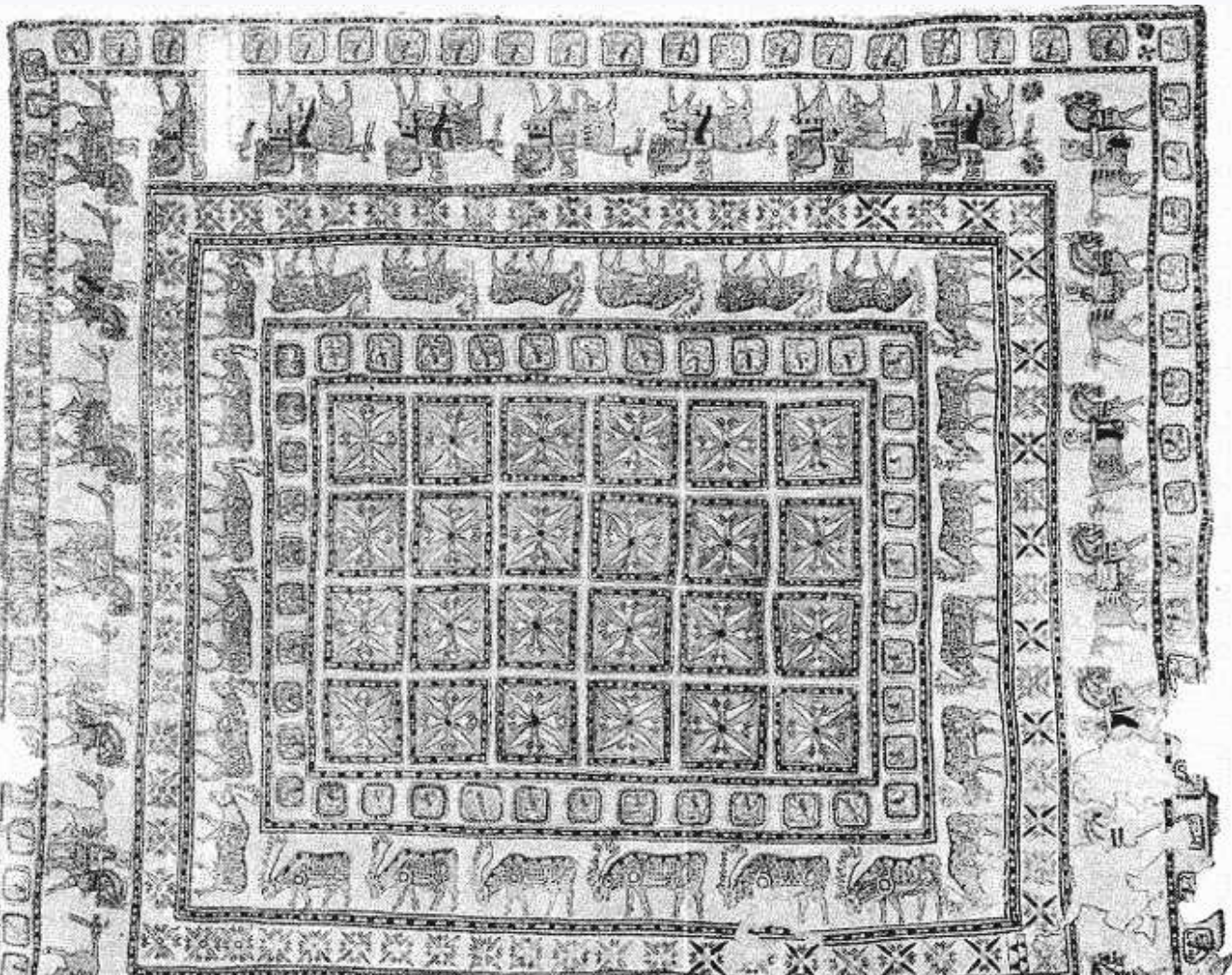
4 из которых на морде были надеты кожаные маски с рогами. В и V пазырыкских курганах были найдены образцы китайских шелковых тканей. Наибольший интерес представляют находки самого большого, V пазырыкского кургана. Археологами были обнаружены прекрасно сохранившийся персидский ковер и еще один ковер, предположительно местного производства, на котором изображен всадник на коне. В этом же кургане были найдены разборный шатер, фрагменты повозок, четыре упряжные лошади и китайская колесница. Найденные в пазырыкских курганах предметы позволяют утверждать, что у скифов были налажены связи не только с Китаем, но и с Персией и другими странами. Так, во всех курганах были обнаружены кориандр и украшения из маленьких ракушек, известные в то далекое время в Персидском заливе. Извлеченные из пазырыкских курганов ценности в настоящее время хранятся в Эрмитаже (Санкт-Петербург) в отделе первобытной культуры.

<http://www.outdoors.ru/region/altay/altay339.php>

Деталь с настенного полотнища, выполненная в технике аппликация из войлока различных цветов, изображает конного воина перед Великой Богиней. Из кургана 5, Пазырык, Восточный Алтай

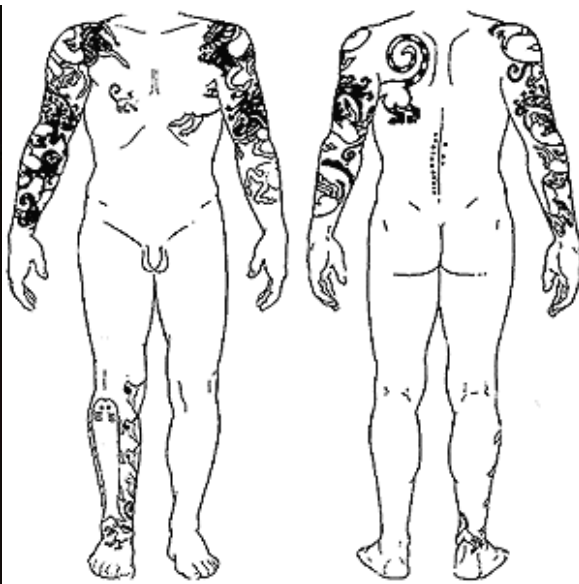
<http://www.altaiinter.org/project/culture/Geography/Culture%20of%20Scythian/Forward%20Asia/asia03.htm>

Ворсовый шерстяной ковёр (фрагмент). Пазырык, курган 5. Шерсть. 183х200см. Древнейший в мире ворсовый ковёр, обнаружен в самом большом Пазырыкском кургане. Художественное оформление ковра отличается богатством и разнообразием

мотивов. Центральное поле занимает орнамент из 24 крестообразных фигур, каждая из которых представляет собой 4 схематизированных бутона лотоса. Эту композицию обрамляет бордюр с изображением орлиных грифонов, затем идёт бордюр с 24 фигурами пасущихся пятнистых ланей с характерными широколопастными рогами. На самой широкой полосе представлено по 7 фигур верховых и спешившихся всадников. Среднюю часть ковра составляют квадраты, расположенные друг возле друга, в каждом из которых - рисунок цветка. Края заполнены сказочными крылатыми животными, каждое из которых заключено в квадрат. Далее по краю идет более широкая полоса, на которой изображены пасущиеся олени. Наиболее трудоемкой представляется та часть широкого обрамления поля ковра, на которой изображены всадники, чередующиеся через одного с пешими людьми, причем пешие держат в руках уздечки лошадей. На спинах лошадей видны войлочные седла, каждое из которых отличается от других своей формой и цветом

лошадей видны войлочные седла, каждое из которых отличается от других своей формой и цветом

Татуировка на теле вождя. Алтай, Пазырык, курган 2. Vв до н.э. Кожа

Тело вождя, обнаруженное во втором Пазырыкском кургане, было покрыто татуировкой, которая, к сожалению, плохо сохранилась.

Лучше видна татуировка на правой половине тела. На правой руке от плеча до запястья изображены шесть копытных фантастических животных с перевёрнутыми вверх задними ногами с длинными ветвистыми рогами. На правой ноге от коленной чашечки до щиколотки изображена рыба. На груди представлено изображение тигра со спирально закрученным хвостом. На левой руке имеются три самостоятельные изображения - два оленя и горный баран в прыжке с подогнутыми передними ногами. Татуировка вождя, вероятно, отмечала его знатное происхождение и являлась атрибутом его мужества.

Восточный Алтай, Пазырык, курган 2. Vв. до н.э.

Дерево, кожа. Высота 12см. Миниатюрная деревянная фигурка оленя вырезана вместе с круглой подставкой из одного куска дерева. В отличие от переданных реально пропорций тела животного, огромные причудливо-ветвистые рога, вырезанные из толстой твёрдой кожи, увеличены в размере. Первоначально рога были позолочены. Четыре одинаковые фигурки оленей были найдены в разных местах погребальной камеры. В основании шаровидных подставок имеются железные стерженьки, указывающие, что эти фигурки являлись навершиями, вероятно, головных уборов **Аржан-2. Тува** На тщательно обработанном полу на войлочных подстилках лежали двое погребенных - мужчина и женщина. Костюмы усопших были расшиты золотыми бляшками, причем на мужском платье они были литые (около 2,5 тысячи штук), а на женском более легкие, тисненые (примерно 2,2 тысячи). Предметы сохранились настолько хорошо, что по расположению бляшек впервые в археологической практике удалось прочесть узор, который они образуют на одежде. Золото было повсюду. Даже ботфорты сапог царя покрывали листы золота. Штаны украшал золотой бисер - такой мелкий, что трудно представить иглу, которой он пришивался к ткани. На шее мужчины висела массивная золотая гривна весом 1,5 килограмма - символ власти. Да и женский костюм потрясал роскошью. Шею и грудь усопшей украшали многочисленные подвески и бусы из

золота, бирюзы, сердолика и даже янтаря.

<http://www.povodok.ru/news/2002-03-09.html>

<http://www-sbras.nsc.ru/HBC/2002/n11/f03.html>

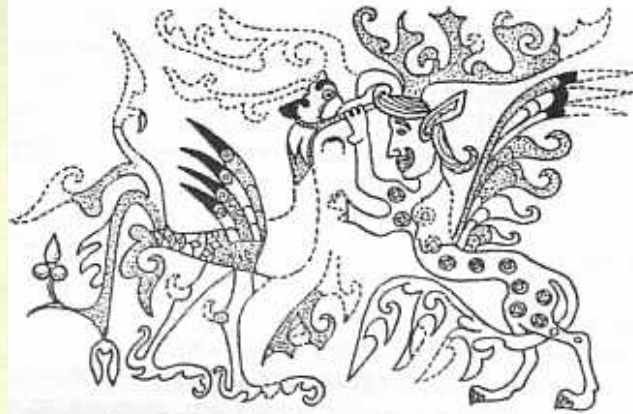

Рис. 61. Полотнище с изображением битвы получеловека-подульва с мифической птицей. Курган № 5, Пазырык. V в. до н. э.

Рис. 54. Рисунок с чепрака из кургана № 1, Пазырык. V в. до н. э. Размер около 12 на 7,5 дюйма

Илл. 201. Битва грифонов с аримаспами

У грифона голова и крылья орла, туловище, лапы и хвост льва. В обязанности грифонов входило охранять от одноглазого племени аримаспов золото Юпитера, находящееся в стране гипербореев. Аримаспы - сказочные воины, носящие такие же одежды, как и амазонки. На античной вазе изображена битва аримаспов с грифонами, украшенными гребнями и хохолками (рис. 201)

Рене Менар. Мифология в древнем и современном искусстве (репринтное воспроизведение издания 1900 года)

Грифы, нападающие на горного козла. Сосуд из скифского кургана в Крыму. IV в. до н.э

Эрмитаж. Битва аримаспов с грифонами Калаф. Первая половина IV в. до н.э. Золото, эмаль Высота 10 см. Калаф был найден при раскопках кургана Большая Близица на Таманском полуострове в 1864 г. Головной убор боспорской жрицы богини плодородия Деметры выполнен в традициях греческого ювелирного искусства эпохи классики, вероятно, боспорским мастером. Калаф состоит из тридцати соединенных между собой пластин и декорирован по нижнему краю меандром и розетками, инкрустированными синей эмалью, и поясом ов - по верхнему краю. Для основной композиции, изображающей битву варваров (аримаспов) с грифонами, мастер использовал сюжет распространенного в искусстве Боспора мифа о добыче золота, которое стерегли грифоны. Каждая фигура чеканена отдельно в высоком рельефе и прикреплена к пластине штифтами http://hermitage.internet.emax.ru/hermitage/html_Ru/03/hm3_1_5d.html

1. Одна из четырех частей золотого украшения с деревянного ритона из кургана Семи Братьев, Кубань. Высота 3,5 дюйма. V в. до н.э. Оригинал в Эрмитаже.
2. Бляха с изображением грифона (бронза, литье). Кинтусовский могильник. Из коллекции Тобольского государственного историко-архитектурного музея заповедника.
3. Сцена нападения грифона на оленя выполнена в технике аппликации на большом стеганном ковре из шерсти скифо-сибирской работы. Найден в могиле вождя монголоидного типа в Ноин-Уле. Монголия. I в. н.э. Эрмитаж.
4. Бляха с изображением грифона (серебро, чеканка), IX - первая половина X века. Сайгатинский VI могильник. Из коллекции Сургутского художественного музея.

<http://www.northarcheology.ru/?name=sever&ind=3>

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_619.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_991.htm

Лебедь. Алтай, Пазырык, курган 5. V-IV вв. до н.э. Войлок. Длина 30см Объемная фигурка лебедя выполнена из тонкого разноцветного войлока и набита оленью шерстью. Туловище птицы шито из

белого войлока, клюв с восковицей и глаз - из чёрного. Веерообразно раскрытый хвост и распростёртые крылья оконтурены декоративным швом выполненным шерстяной ниткой. Ножки сшиты из красноватокоричневого войлока, в них вставлялись деревянные кольца. Вероятно, при помощи ремешков ножки привязывались к деревянному верху колесниц, или же украшали погребальный шатёр. Древние алтайцы довольно редко изображали птиц. Водоплавающая птица - лебедь символизировала жизнь на земле, в воде, и в воздухе, как бы объединяя все три сферы мироздания. Кроме того, это универсальный мотив сотворения мира гусём, лебедем, уткой, который известен во многих космогонических концепциях древности

Покрышка седла. Алтай, Пазырык, курган 1. Войлок, кожа, конский волос. Vв. до н.э. Длина 119см, ширина 60см Седельная покрышка выполнена из войлока красного цвета с цветными аппликациями, пришитыми к основе кручёной сухожильной нитью. Каждая аппликация - сцена нападения орлиноголового грифона на горного козла. Фантастический хищник схватив клювом за рог горного козла, одной передней лапой вцепился в его плечо, двумя задними в перевёрнутый круп. Поверженная жертва с повернутой назад головой, с подогнутыми передними ногами и вывернутым на 180 градусов крупом, пытается задними

ногами отбиться от наседающего на него противника. Тела животных подчёркнуты традиционными для искусства древнего Алтая фигурами каплевидной формы, точкой, треугольниками. К покрышке седла с двух сторон прикреплено по три нарядных подвески, отороченных бахромой, из окрашенного в красный цвет, конского волоса. Они представляют собой войлочную аппликацию в виде головы горного барана, находящейся между головами рогатых тигров с раскрытой пастью

Птица, держащая в клюве лошадиную голову. Пазырык

Голова птицы. Пазырык - 3. Материал: дерево, листовое золото. Резьба. Автор раскопок: С.И. Руденко. Публикация: Древние курганы Алтая. Фотоальбом (на русском, алтайском и английском языках). Горно-Алтайск, 1998:с. 50, рис 72.

Иссыкский курган-могильник считается одним из самых больших археологических памятников скифско - сакского периода. Памятник датирован V веком до н.э. В 1969-1970 г.г. группой казахстанских ученых под руководством Кемаля Акишевича Акишева был обнаружен уникальный археологический комплекс иссыкского могильника в 50 км восточнее г. Алма-Аты. Курган Иссык находился в южной части иссыкского могильника, состоящего из 45 больших курганных насыпей, вытянувшихся с севера на юг на 3 км. Это преимущественно так называемые царские курганы. Диаметр кургана Иссык 60 м, высота 6 м, На вершине насыпи находилась воронка. На глубине 1,2 м от уровня древнего горизонта были обнаружены два захоронения: центральное, которое подвергалось неоднократным ограблениям и боковое в 15 м южнее центрального. Боковая могила оказалась не потревоженной, останки захороненного и погребальный инвентарь сохранились полностью. Погребальная камера сооружена из обработанных бревен тьянь-шаньской ели. Вход предположительно с восточной стороны. В южной и западных частях камеры была размещена посуда, в северной половине - останки погребенного. По антропологическому заключению захороненный в кургане Иссык имеет характерный для семиреченских саков европеоидный облик с примесью монголоидных черт. Возраст его 16-18 лет. Всего в погребальной камере кургана Иссык было найдено свыше 4 тысяч золотых предметов, железные меч и кинжал, бронзовое зеркало, 31 глиняный, металлический и деревянный сосуд, а также серебряная ложка, деревянный черпак и 26 бусин из сердолика и пасты. Сокровища из кургана Иссык вызвали большой интерес и получили широкую известность сразу же после открытия. Особое место среди находок иссыкского кургана занимает серебряная чаша с надписью - древнейший памятник письменности на территории Средней Азии и Казахстана. Копии «золотого человека» выставлены в музеях Алматы и Астаны. К. А. Акишев рассказывает: ... под курганом Иссык оказалась прямоугольная бревенчатая усыпальница, ориентированная углами по сторонам света. Погребённый в церемониальной одежде занимал левую сторону постройки. Справа от него располагалась ритуальная посуда, выточенная из дерева, отлитая и выкованная из меди и серебра, сформированная на гончарном круге: подносы, блюда, черпаки, ложки, фиалы, миски, чаши, кувшины. На одной из чаш - надпись. Вождь лежал на спине головой к западу. Он был подпоясан длинным мечом и инкрустированным золотым кинжалом. Конец его ножен подвязывался к бедру, чтобы оружие не било по ноге при верховой езде. У левой руки лежали украшенная золотом плеть и позолоченное бронзовое зеркало в кожаной сумочке вместе с косметической краской. На шее у него был знак власти - золотые перстни, один

из которых имеет изображение солнечного бога. Нами предпринято исследование символики орнаментов золотой одежды и всего погребального обряда. Оно привело к интересным выводам. Орнаменты символизировали... Вселенную. Золотой человек был одет в церемониальную одежду: кожаную куртку, сплошь обшитую тысячами золотых бляшек, узкие брюки и высокие сапоги. На голове он носил островерхий колпак с наушными лопастями. У него были длинный меч и камча. Это одежда всадника. Из сословия воинов-всадников саки выбирали вождей. Одежда имитирует защитный панцирь. Красный цвет и золото у индоиранских народов символизировали воинское сословие, считавшееся солнечным. Конечно, золотой панцирь не был настолько прочным, чтобы защитить вождя в военных столкновениях. Его оборонительная функция - в магической силе священного солнечного золота. Особенно загадочны орнаменты на головном уборе. Его надевали только во время церемоний, обрядов, ритуалов. Орнаменты разделены на три вертикальных яруса. Колпак по кругу обрамляет изображение цепи золотых гор и деревьев. У подножия гор помещены земные звери: тигры, козлы. На вершинах - птицы, крылатые тигры. Орнаментальный фриз означает мировой горный хребет, по представлениям саков, окружавший мир со всех сторон. Орнамент символизирует так же частную организацию мира снизу вверх: подземный мир - земля - небеса. На четырёх крестообразно расположенных точках кольцевых фризов помещены изображения зверей - охранителей сторон света: востока и запада, севера и юга. Впереди головного убора имеется солнечная эмблема - символ всего космоса в целом: четыре крылатых коня и четыре золотых стрелы. Это своеобразный знак власти над всеми тремя мирами и четырьмя сторонами света, которые солнце обходит на своём пути. Предположительно, Золотой человек при жизни отождествлял солнечного бога, правящего миром. Такое обоснование верховной власти было знакомо многим древним народам. Однако ближайшие соответствия символика золотого костюма находит в мифологиях индоиранцев, в священной книге зороастрийцев Авесте и в гимнах Ригvedы, в пехлевийском Бундахишне. Не менее интересно исследование признаков зооморфных украшений одежды. Они имеют близкие аналогии, с одной стороны, с искусством народов Ближнего Востока (Ассирия, Вавилон, Иран) и Средней Азии (Бактрия), а с другой - с творчеством племён Южно Сибири и Центральной Азии (пазырыкское искусство, ордосское искусство хунну). Звериный стиль саков Жетысу выделяется в оригинальную школу в семье искусств народов Азии той эпохи. Искусство саков демонстрирует развитие не только военных, но и творческих контактов со многими культурами континента...

Семиречье. V-IV вв. до н.э. Раскопки К. Акишева. Музей археологии Академии наук

<http://www.kz/rus/gold/tab1.html>

IV в. до н.э. Филипповка, курган 1. Дерево, золото, серебро, бронза

Это замечательные находки, обнаруженные уфимскими археологами под руководством А.Х. Пшеничнюка при раскопках Филипповских курганов в Оренбуржье в конце 1980-х годов и ставшие сенсацией в научном мире.

Уникальные археологические находки представляют собой редкие по красоте и выразительности художественные произведения, большая часть которых сделана из золота или украшалась золотыми деталями. В ограбленном еще в древности самом большом кургане Филипповского могильника в двух тайниках сохранились нетронутыми замечательные художественные произведения из золота, относящиеся к так называемому скифо-сибирскому звериному стилю. Самые необычные находки - массивные деревянные фигуры оленей с мощными ветвистыми рогами, покрытые золотыми обкладками. Самым ярким элементом, отражающим главную идею экспозиции, стал образ оленя, являвшийся одним из основных фольклорных и культовых мотивов в идеологии и художественной культуре ранних кочевников Евразии.

http://www.hermitagemuseum.org/html_Ru/04/b2003/hm4_1_07.html

Нащитная бляха в виде оленя (VII в. до н.э.) Найдена в кургане у станицы Костромской (Прикубанье).
Нашивная бляшка Конный скиф. Золото, тиснение. Из кургана Куль-Оба
http://grants.rsu.ru/osi/Don_NC/Ancient/Earliron/SkifArt.htm

В 2001 году при исследовании погребально-поминального комплекса Аржан-2 в Туве было открыто не потревоженное захоронение представителей высшего социального слоя эпохи ранних кочевников (Чугунов, Парцингер, Наглер, 2002). Скелеты мужчины и женщины были буквально усыпаны изделиями из золота, некогда украшавшими парадные одежды. Богатство погребального наряда и сопровождающих покойников вещей говорит о том, что они принадлежали верхушке кочевой знати. Оба погребенных были одеты в костюмы, вышитые золотыми бляшками. Головные уборы были украшены золотыми пластинами в виде лошадей, оленей, барсов. Один из них венчали золотые шпильки с гравировками в зверином стиле. В области шеи и груди найдены серьги, многочисленные подвески и бусы из золота, бирюзы, пирита и янтаря. На шее одного из погребенных располагалась массивная золотая гривна. Вся поверхность гривны, также как и многих других предметов, украшена изображениями животных - лошадей, оленей, баранов, кабанов, верблюдов, барсов. Штаны были расшиты мельчайшим золотым бисером, голенища сапог обтянуты золотым листом. Перед лицами покойных были уложены бронзовые зеркала. По углам погребальной камеры на вертикально установленных шестах был развешен сопроводительный инвентарь. В западном углу висела золотая пектораль, кожаные сосуды с зёрнами, деревянный ковш, бронзовая и каменные курительницы. В северном - находился парадный пояс, на портупее которого были закреплены лук с колчаном, плеть и боевой клевец. Все оружие, найденное в погребении было сделано из железа. Короткий меч-акинак, ножи, клевец и даже наконечники стрел также были украшены золотым орнаментом, выполненном в традициях скифо-сибирского звериного стиля. Войлоки, ткани, кожаные изделия и одежда не сохранились, однако украшавшие их золотые нашивные бляшки, обоймы, ворворки, бисер позволяют с большой долей достоверности реконструировать убранство погребальной камеры и захороненных в ней людей.

К.В. Чугунов, Г. Парцингер, А. Наглер
Ювелирные изделия из кургана Аржан-2. Вопросы происхождения комплекса
<http://www.arzhan2.nw.ru>

Название племён, живших в середине I тыс. до н.э. на территории Алтая, было известно древним грекам как стерегущие золото грифы. Геродот знакомит своих читателей с племенами массагетов и саков, к востоку от которых жили довольно многочисленные племена исседонов, а на восток от них - арисманы. К северу, в районе озера Зайсан, жили аргипеи, а по соседству с ними - легендарные стерегущие золото грифы, вероятно, алтайские скифы, но племенного их названия Геродот не сообщает. Богатство Алтая и районов, прилегающих к нему с Запада, несомненно, могло послужить основанием для таких легенд. Население Алтая в середине I тыс. до н.э. в советской археологической литературе обычно именуется ранними кочевниками. Однако, название это слишком общее, поэтому за населением Алтая скифского времени предпочтительнее сохранить название скифов

С.И. Руденко. Скифская эпоха Алтая

13 Впрочем, Аристей, сын Каистробия из Проконнеса, в своей эпической поэме сообщает, как он, одержимый Фебом, прибыл к исседонам. По его рассказам, за исседонами обитают аримаспы - одноглазые люди; за аримаспами - стерегущие золото грифы, а еще выше за ними - гиперборейцы на границе с морем. Все эти народы, кроме гипербореев, постоянно воюют с соседями (причем первыми начали войну аримаспы). Аримаспы изгнали исседонов из их страны, затем исседоны вытеснили скифов, а киммерийцы, обитавшие у Южного моря, под напором скифов покинули свою родину. Таким образом, рассказ Аристея не сходен со сказаниями скифов об этих странах

71 Гробницы царей находятся в Геррах (до этого Борисфен еще судоходен). Когда у скифов умирает царь, то там вырывают большую четырехугольную яму. Приготовив яму, тело поднимают на телегу, покрывают воском; потом разрезают желудок покойного; затем очищают его и наполняют толченым кипером, благовониями и семенами сельерея и аниса. Потом желудок снова зашивают и везут на телеге к другому племени. Жители каждой области, куда привозят тело царя, при этом поступают так же, как и царские скифы. Они отрезают кусок своего уха, обстригают в кружок волосы на голове, делают кругом надрез на руке, расцарапывают лоб и нос и прокалывают левую руку стрелами. Затем отсюда везут покойника на повозке в другую область своего царства. Сопровождают тело те, к кому оно было привезено раньше. После объезда всех областей они снова прибывают в Герры к племенам, живущим в самых отдаленных пределах страны, и к царским могилам. Там тело на соломенных подстилках опускают в могилу, по обеим сторонам втыкают в землю копыта, а сверху настилают доски и покрывают их камышовыми циновками. В остальном обширном пространстве могилы погребают одну из наложниц царя, предварительно задушив ее, а также виночерпия, повара, конюха, телохранителя, вестника, коней, первенцев всяких других домашних животных, а также кладут золотые чаши (серебряных и медных сосудов скифы для этого вовсе не употребляют). После этого все вместе насыпают над могилой большой холм, причем наперерыв стараются сделать его как можно выше.

72 Спустя год они вновь совершают такие погребальные обряды: из остальных слуг покойного царя выбирают самых усердных (все они коренные скифы: ведь всякий, кому царь прикажет, должен ему служить; купленных же за деньги рабов у царя не бывает). Итак, они умерщвляют 50 человек из слуг удушением (также 50 самых красивых коней), извлекают из трупов внутренности, чрево очищают и наполняют отрубями, а затем зашивают. Потом на двух деревянных стойках укрепляют половину колесного обода выпуклостью вниз, а другую половину - на двух других столбах. Таким образом они вколачивают много деревянных стоек и ободьев; затем, проткнув лошадей толстыми кольями во всю длину туловища до самой шеи, поднимают на ободья. На передних ободьях держатся плечи лошадей, а задние подпирают животы у бедер. Передние и задние ноги коней свешиваются вниз, не доставая до земли. Потом коням надевают уздечки с удилами, затем натягивают уздечки и привязывают их к колышкам. Всех 50 удушенных юношей сажают на коней следующим образом: в тело каждого втыкают вдоль спинного хребта прямой кол до самой шеи. Торчащий из тела нижний конец кола вставляют в отверстие, просверленное в другом коле, проткнутом сквозь туловище коня. Поставив вокруг могилы таких всадников, скифы уходят

73 Так скифы погребают своих царей. Когда же умирают все прочие скифы, то ближайшие родственники кладут тело на повозку и возят по всей округе к друзьям. Все друзья принимают покойника и устраивают сопровождающим угощение, причем подносят и покойнику отведать тех же яств, что и остальным. Простых людей возят таким образом по округе сорок дней, а затем предают погребению. После похорон скифы очищают себя следующим образом: сперва умащают и затем промывают голову, а тело [очищают паровой баней], поступая так: устанавливают три жерди, верхними концами наклоненные друг к другу, и обтягивают их затем шерстяным войлоком; потом стягивают войлок как можно плотнее и бросают в чан, поставленный посреди юрты, раскаленные докрасна камни

74 В Скифской земле произрастает конопля - растение, очень похожее на лен, но гораздо толще и крупнее. Этим конопля значительно превосходит лен. Ее там разводят, но встречается и дикорастущая конопля. Фракийцы изготовляют из конопли даже одежды, настолько похожие на льняные, что человек, не особенно хорошо разбирающийся, даже не отличит - льняные ли они или из конопли. А кто никогда не видел

конопляной ткани, тот примет ее за льняную

75 Взяв это конопляное семя, скифы подлезают под войлочную юрту и затем бросают его на раскаленные камни. От этого поднимается такой сильный дым и пар, что никакая эллинская паровая баня не сравнится с такой баней. Наслаждаясь ею, скифы громко вопят от удовольствия. Это парение служит им вместо бани, так как водой они вовсе не моются. Скифские женщины растирают на шероховатом камне куски кипариса, кедра и ладана, подливая воды. Затем полученным от растирания тестом обмазывают все свое тело и лицо. От этого тело приобретает приятный запах, а когда на следующий день смывают намазанный слой, оно становится даже чистым и блестит

Геродот. История В 9-ти кн. / Пер. Г.А. Стратановского. - М.: ООО Издательство АСТ, Ладомир, 2002.

<http://orel.rsl.ru/> Поиск: Геродот

Книга четвертая. Мельпомена (1-143)

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_513.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_514.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_515.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_516.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_517.htm

Алтайские горы. Китык Тау. Саиань Тау Гиперборейских или северных скифов двумя разными разуместь должно, одни в Азии, другие в Европе; первые, по описанию Геродота и Плиния, по Тоболу, Иртышу и Оби. Однако ж сказания о них весьма темны, из-за того что известий о том не имеем; думается, это Сибирь ныне именуемая. Горы же Гиперборейские не иначе разуместь надлежит, как от нас, так у татар, Поясные, или Урал, и Алтайские именованы. Птоломей за ними указывает terra incognita, т.е. земля неведомая. О горах я здесь пространнее скажу, чтобы в следующих главах подробно не толковать. Горы сии начинаются на севере от самого Вайгача меж рек Оби и Печоры и продолжаются до верховий Яика; у русских именуется Поясные и Великий Камень, у татар - Урал, оба одно и то же значат, и сии разделяют Азию и Европу, Сибирь с Печорою и Пермию, от верховий Яика поворотившие к востоку до верховий Тобола - Китык или Щербинные, от Тобола до Оби - Алтай, далее - Саян

Василий Татищев. История Российская. В 3 т.

Глава 11. Скифов название и обитание

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_472.htm

<http://www-ic.dcn-asu.ru/projects/grant/korotkov/ru/exps/exp5.html>

<http://hist.dcn-asu.ru/skif/index.html>

<http://www.geo.uralregion.ru/arhiv/0398/mumii/mumii2.html>

<http://historic.ru/lostcivil/books/aoaw/st102.shtml>

http://www.inp.nsk.su/~taskaev/photo/pictures_2001.ru.htm

<http://www.altaiinter.org/project/culture/Geography/Culture%20of%20Scyphian/Forward%20Asia/asia01.htm>

Профессором Пенсильванского университета В. Майером были исследованы останки 113 светловолосых мужчин и женщин с длинными носами и отнюдь не узкими глазами, извлеченных китайскими археологами из Красного кургана в Синцзян-Уйгурском автономном районе КНР. Возраст находок - от 2.5 до 4 тыс. лет. Выделка ткани на одеждах - а они сохранили краски - похожа на существовавшую тогда в Европе. Обнаруженные в кургане колеса не отличить от тех, которые использовались в тот же период на территории современного юга России. (Омск вечерний. Неделя, 26 августа 1998г., с.13). Все это говорит по крайней мере о скифском, т.е. арийском характере находок.

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_435.htm

Парик был украшен тремя деревянными наконечниками, покрытыми золотой фольгой. На макушку парика крепилось своеобразное навершие в виде длинного лепестка - высокое (около 61 см) сооружение из войлока, обтянутого черной тканью на деревянном каркасе; на него нашиты деревянные фигурки птиц (всего 15), обклеенные золотой фольгой; в специальные пазы вставлялись крылья, лапки, хвостик, вырезанные из кожи. Слово кокарда, на парике крепилась деревянная фигурка лежащего оленя с раздвоенным туловищем. На прядь волос, собранных на макушке, был надет сплетенный из красной шерсти чехол; в него воткнута бронзовая булава с деревянным навершием в виде оленя, стоящего на шаре. В ушах женщины - золотые проволочные колечки, на шее - деревянная гривна с восемью фигурками лежащих крылатых барсов, покрытая золотой фольгой

Наталья Полосьмак. Удивительная находка российских археологов - Алтайская леди

<http://www.websib.ru/noos/history/material/altlady.htm>

Плато Укок

<http://irbis.asu.ru/docs/server/publish/2001/ukok.html#sod>

Молодой археолог! Посвятив себя науке о далеком прошлом, помни, что для глубокого проникновения в тайны давно минувших времен ты должен стать не только опытным ученым, но и искусным художником. Как ученый, ты должен умело находить, наблюдать и анализировать факты, чтобы добиваться точных и непоколебимых исторических выводов и построений.

Художником должен быть, чтобы по случайно дошедшим до нас осколкам прошлого ты мог воссоздать реальные картины жизни древних людей. Первому - науке - тебя научат книги. Вторым - искусством - ты можешь овладеть только путем собственного глубокого познания жизни. Не сиди в кабинете, а наблюдай окружающую тебя жизнь во всех проявлениях, будучи сам ее активным участником и творцом!

М.П. Грязнов (1902-1984). 100 лет со дня рождения

<http://koi-www.kemsu.ru/org/sapar/gryaznov.html>

http://grants.rsu.ru/osi/Don_NC/Ancient/Earliron/SkifArms.htm

С.И. Руденко. Горноалтайские находки и скифы. М.-Л., 1952.- С.- 189-223

<http://www.altaiinter.org/project/culture/Geography/Culture%20of%20Scyphian/Sphinx/sphinx01.htm>

<http://www.yamalarchaeology.ru/index.php?module=subjects&func=viewpage&pageid=96>

<http://historic.ru/lostcivil/books/aoaw/st102.shtml>

http://www.mtss.ru/pages/vel_step.html

http://deja-vu4.narod.ru/scythian_11.html

СТАТИСТИКА

Стефан Ляшевский. Русь доисторическая

от 28.07.03

Библиотека

Одним из самых сильных, самых убедительных доказательств подлинности дохристианской летописи служит ее содержание. Главной характерной особенностью ее является постоянное и всегда выдержанное в одних и тех же тонах неискоренимое свобододюбие русов, которое никогда, ни при каких обстоятельствах не подчинялись власти других народов - завоевателей мест их обитания. В летописи написано - Русы никогда не были и не будут рабами

Из книги **Стефана Ляшевского** Русь доисторическая: Историко-археологическое исследование (1974) /Издательство М:Фаир-Пресс, Грант. 2003 год

<http://www.grand-fair.ru/cgi-bin/test.pl?layer=other&page=book&pid=1553>

Преистории Руси как исторической науки не существовало до последнего времени. Не существовало уже по той причине, что первые сведения о славянах, по документальным данным, относились только к V веку, когда о них упомянули византийские историки, да и то относились к появлению славян на Балканах. Что было у нас до Рюрика, оставалось совершенно не известным. Были только общие рассуждения о том, что славяне на Русской равнине жили и до Рюрика и что их быт,

наверное, не очень отличался от быта времен Рюрика и Олега, если, конечно, совершенно игнорировать суждения историка времен Екатерины II Шлецера о том, что до прихода варягов славяне жили так, как живут звери и птицы. Немногочисленные свидетельства античных историков были весьма кратки и неопределенны, писалось главным образом о скифах-иранцах, которые этнически не имеют никакого отношения к русскому народу. Писалось также о роксоланах и тавро-скифах, но никто и не подозревал, что это и есть наши прямые предки. Отечественные историки по этому вопросу хранили молчание. Отечественная археология также не дала никакого определенного ответа - да она и не могла создать русскую предисторию, потому что она могла только выяснить, какие предметы и какой способ погребения существовали в те или иные века в разных местах Русской равнины, этнически ничего не определяя, а давая только ничего не говорящие для предистории названия культурам, бывшим на ее территории: трипольская, киммерийская, зарубинецкая, черняховская и т.д. Впервые материалы по преистории России появились в трудах проф. С.Я. Парамонова (С. Лесного) http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_527.htm и История русов в десяти книгах. К сожалению, он не связывал свои работы с археологическими данными - несмотря на мою многолетнюю полемику с ним по этому вопросу, - считая, что отечественная археология находится в стадии накопления знаний и что их недостаточно для создания преистории России. Вторая попытка выяснить основные вехи нашей преистории была сделана мною в книге Очерки по преистории России (Балтимор, 1968) на основе всей совокупности знаний: исторических, археологических, исследовательских, а также исторических сведений, находящихся в новооткрытой дохристианской летописи IX века, о которых уже известно в исторической и исследовательской литературе нашего времени, главным образом в работах проф. С.Я Парамонова. Хотя тексты всех 44 дощечек этой дохристианской летописи уже опубликованы Н.Ф. Скрипником в Гааге-Лондоне в 1970-1972 годах, все же сами эти тексты не могут дать настоящей картины нашей преистории и становятся понятными только в

связи со многими данными истории, археологии и новейших исследований. Их язык рядовому читателю просто непонятен. Частично переводы текстов опубликованы на русском и украинском языках в последние годы. Необходимо отметить, что язык этих текстов - это совсем не язык известных нам источников, написанных на древнем церковнославянском языке, то есть на языке Остромирова Евангелия 1046 года, языке святых Кирилла и Мефодия. Этот язык намного древней его, примитивней, имеет всего 24 буквы, не считая твердого и мягкого знаков, и до сего времени был совершенно неизвестен и только благодаря кропотливым работам Ю.П. Миролубова, А.А. Кура, проф. С.Я. Парамонова и в последние годы П.Е. Соколова начал становится достоянием лиц, им интересующихся. Проф. Парамонов (Сергей Лесной) привел текст http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_692.htm и перевод только восьми дощечек. Причем перевод далеко не полный, что очень затрудняет чтение. В настоящее время существует уже два полных перевода и один частичный на русский язык и один на украинский всех 44 дощечек. Имея все эти переводы, я предпринял чрезвычайно трудную работу - связать сведения из дощечек со всеми археологическими и исследовательскими данными, а также сведения из античных авторов в последовательное и цельное изложение нашей, пока далеко еще не полной преистории. Не желая в этом исследовании повторять все то, что было опубликовано проф. Парамоновым в его книгах, относящихся к этому вопросу, я хочу уделить основное внимание самой сути нашей преистории, надеясь, что русское образованное общество проявит интерес к нашей преистории и снисходительность к исследованию этой совершенно новой области познания нашего далекого первоначального прошлого Вальрико. США, 1973г.

Глава 7. Неопровержимая подлинность дохристианской летописи Руси

В главе 3 мы рассматривали вопрос, почему дохристианская летопись не была широко известна, а хранилась только в музее, из-за цензурных соображений и запрета ее читать или даже держать в домах, из-за ее антихристианского и антирюрикского содержания, при полном тогда господстве норманнской теории, о которой еще в 1876 году писал историк проф. Геденов в книге Варяги и Русь: Неумолимое норманнское вето тяготеет над разъяснением какого бы то ни было остатка нашей родной старины. - Проф. Загоскин в конце XIX века писал: Поднимать голос против учения (норманнизма) считалось дерзостью, невежеством и отсутствием эрудиции, объявлялось почти святотатством. Это был какой-то научный террор, с которым было очень трудно бороться. -

Поэтому нужно задавать вопрос не о том, почему об этой летописи было так мало известно, а другой - почему был такой научный террор, запрещавший публиковать что-либо отрицавшее или противоречившее норманнской теории.

После же того, как эта летопись была глубоко запрятана в имени, естественно, что о ней никто ничего не мог узнать.

Теперь мы подойдем к разрешению этого вопроса с другой стороны, то есть со стороны самого содержания летописи и выяснения возможности или невозможности подделать ее.

Вот какие нелепости должны логически вытекать из утверждений тех лиц, которые совершенно бездоказательно высказывают свое мнение, что содержание текстов дощечек - подделка.

Первая нелепость. Подделыватель, живший не позже эпохи Екатерины, когда уровень знаний о преистории Руси был такой, как утверждал историк того времени немецкий ученый Шлецер, что славяне до Рюрика жили так, как живут звери и птицы, - этот предполагаемый подделыватель предвидел, что в 1968-1970 годах, во время раскопок знаменитых Змиевых валов в Киевской области методом радиоактивного углерода в найденных там деревянных сооружениях будет установлено, что эти огромные валы были построены в IV-VI веках, каковые работы, судя по объему перемещенного грунта (80 млн куб. метров), могли быть произведены только высокоорганизованным большим государством, - поэтому он, подделыватель, начал описывать жизнь этого до-Олеговского государства со всеми подробностями.

Вторая нелепость. Этот подделыватель мог прочесть в подлинниках античных авторов, тогда еще не переведенных на русский язык, - Страбона, Тацита, Полибия и других, - описывавших это государство, соперничавшее с греками и римлянами в вооружении и силе, и знал также, что греки всегда говорили и писали Рось, а не Русь, поэтому подделыватель сотни раз называет их русколанами и повторяет те сведения, какие писали античные авторы о них. Он пишет также, что русколаны занимали в точности границы роксолан, то есть от Волги до Днепра.

Позже он списал у Прокопия Кессарийского (историка VI века) такую подробность битвы антов и славян, слившихся с русами, которая нигде не встречается, кроме них, то есть что они в битвах снимают рубахи и

сражаются обнаженными по пояс, насмехаясь над кельтами и готами, которые шли в бой с ними, надевая на головы рога быков для устрашения.

Третья. Этот подделыватель списал у Тацита о том, что роксолане были полными гегемонами всего юга Русской равнины, и описал тот бой, когда 9 тысяч тяжеловооруженной конницы русколан разбили римлян у Троянова вала, причем у Тацита римляне победили, а у него победили русколане.

Четвертая. Ему были известны все подробности нашествия гуннов и то, что отступившие с Нижнего Поволжья русколане разбили в верховьях Донца стотысячное войско ясов и готов, союзников гуннов, шедших несметной конницей от возобновленного частично города Танаиса и вторично погибшего при нашествии гуннов. После этого русколане пошли на Приднепровье, чтобы помочь разгромленным полянам. После ухода гуннов в Западную Европу русколане слились с полянами, которых осталось очень мало, и русы дали полянам и вообще приднепровцам свое непобедимое войско, своих князей и свое имя - Русь. Это теперь подтверждено археологически. Это нашло также отзвук у Нестора, который написал загадочную фразу, не дав никакого объяснения: поляне, ныне зовомая Русь.

Теперь это доказано в трудах проф. М.А. Миллера, П.Н. Третьякова и других в наше время, а подделыватель, оказывается, это знал еще во времена Екатерины. По-видимому, он обладал гениальной прозорливостью на сотни лет вперед.

Пятая. Ему в то время было известно то, что стало известно только в XIX веке, то есть 100 лет спустя, что в Паннонском Житии (IX век) св. Кирилла сказано, что когда св. Кирилл приезжал в Тавриду, то у тамошних русов уже была «роуськая» письменность, поэтому подделыватель ничтоже сумняшеся написал свое грандиозное произведение этими роуськими письменами и на роуськом языке. Более того, он написал о том, что там же, в южной Тавриде, в так называемой Сурожской Руси, греки не позволяли русам учить своих детей в школах русской грамоте и их учитель Илур должен был учить их тайком по домам русов. Это совершенно достоверное свидетельство о наличии ро-уськой письменности, которую изучал св. Кирилл. Эта Иоаннова письменность появилась еще в конце VIII века, в 790 году, в какой-то связи с крещением князя Бравлина со всей его свитой.

Шестая. Подделыватель знал также об открытом значительно позже его жизни Житии св. Стефана Сурожского, в котором описывается завоевание русами, во главе с князем Бравлином, всей Тавриды, и что в его (летописца) время княжил внук Бравлина, ушедший со своим племенем на север.

Седьмая. Он хорошо знал о том, что Аскольд и Дир были окрещены греками и что Аскольду были поставлены те же самые условия, что и св. Ольге и св. Владимиру, то есть подчинение Руси не только патриарху, но и императору,

Восьмая. Подделыватель предвидел, что в 1950 году в том районе, где должен был жить предполагаемый некоторыми автор дохристианской летописи, под которого он подделывался, то есть в Ладогe, будет найдена вблизи Смоленска корчага, привезенная из Тавриды и зарытая в погребении IX века, на которой выцарапано русскими буквами и на русском языке (а не на церковнославянском) надпись, что послужило бы бесспорным доказательством существования и азбуки и письменности русов IX века.

Девятая. Он хорошо знал время основания Киева как укрепленной столицы и годы княжения Кия, то есть сразу же после нашествия гуннов и слияния русов с полянами, но это, впрочем, он мог вычитать у польского историка XVI века Стрыйковского, если он знал, помимо латинского, греческого, еще и польский язык.

Десятая. В греческом Житии св. Георгия Амастридского сказано, что он умер в царствование императора Никифора (802-811). Вскоре после смерти святого было нападение русов на Амастриду. В речи Бравлина Младшего перед походом на Амастриду им был указан признак того, что греки будут разбиты, так как это предвещала темнота на солнце. Было ли затмение солнца, виденное в Киеве в это время, легко установить астрономически. И что же оказывается: затмение солнца, которое было видно в Киеве, было 30 ноября 810 года [1]. Летопись указывает и другой признак для русов: зацвела верба зимой перед походом.

Мог ли подделыватель знать это? Одного этого факта, помимо прочих, достаточно, чтобы прекратить пустую болтовню о подделке этой летописи. Короче говоря, подделыватель должен был предвидеть многие и многие такие открытия, которые стали известны только в наше время. Вот какие нелепости вытекают из утверждения, что дощечки - подделка. Множество других таких же неопровержимых доказательств подлинности этой летописи указаны в трудах проф. С.Я. Парамонова и в моей книге «Очерки по преистории России», как и в других исследованиях.

Совершенно естественно, что сравнивать эту летопись и этот язык с появившимся значительно позже (около 200 лет) на Руси церковнославянским (македонским) языком нельзя, так как это более древний язык, родственный, но не тождественный литературному церковнославянскому языку. К тому же это язык простого народа, без устройства, как писал об этом черноризец Храбр, то есть о письменности до составления грамматики св. Кириллом.

Язык дохристианской летописи содержит много таких слов и оборотов речи, которые более всего сохранились в народном белорусском языке, то есть в области, соседней с Ладогой, а также в гуцульском языке. Эти два языка не подверглись такому прогрессу в развитии языка, как русский или даже церковнославянский, поэтому сохранили древнюю форму языка дощечек. Подробно об этом языке мы остановимся в главе 13 Роуськая письменность Сурожской Руси 790 года.

Получается так, что поддельватель (мифический, конечно) должен был предварительно изучить народный белорусский язык и язык гуцулов, прежде: чем заняться составлением истории до-Олеговской Руси.

Попадают иногда и такие слова, которые сохранились только в польском языке, и то как единичное исключение, в слове кроиженще, производном от слова крыж - крест, то есть распятый на кресте, в следующей фразе: Ерманрех розбиеше ие и повреждете Русе - Боже, Бусе и седемь десяти ине кроиженще. - Из других источников мы знаем, что были распяты на крестах Бож, Бус и еще 70 других русов. Причем там сказано, что это было при Венетаре готском, а Венетарь был преемником Германариха. Предание немного спутало.

Хронологически повествование в дощечках обрывается на 878 году, то есть за год до смерти Рюрика, о чем летопись обязательно с торжеством отметила бы как и о воцарении Олега.

Все время Ягило Гапа возвращается к Рюрику и Аскольду как к своим современникам, так ему ненавистным, но особенно он дышит ненавистью к Аскольду за его первое крещение Руси.

Он даже упоминает и место писания летописи и своего там пребывания в следующей фразе: Великая Русь создавалась на полуночи, из-за того, что мы не имели возможности, в лесах Ильмерских создавалась и там есть теперь. - В другом месте пишет еще - и там пребываем.

Одним из самых сильных, самых убедительных доказательств подлинности дохристианской летописи служит ее содержание. Главной характерной особенностью ее является постоянное и всегда выдержанное в одних и тех же тонах неискоренимое свободолюбие русов, которые никогда, ни при каких обстоятельствах не подчинялись власти других народов - завоевателей мест их обитания. В летописи написано: Русы никогда не были и не будут рабами (других народов).

Эта традиция передавалась из поколения в поколение как священная основная особенность русов и сохранилась до самого конца времени, описанного в дощечках, то есть резким протестом против власти варягов, не пришедших как завоеватели, а призванных на княжение династии Рюрика, в чем и сказалась ошибка языческого летописца.

Проследим это исторически.

1. Когда на Южно-Русскую равнину хлынули скифские орды, русы отгородились от них рекой Танаисом (Северским Донцом с нижним Доном), согласившись с вождями скифов, что они эту границу переходить не будут. Они остались свободными, в то время как все остальные родственные русам племена покорились власти скифов. Геродот их назвал со слов скифов савроматами и будинами на севере. Так продолжалось до 179 года до н. э., когда сарматы-роксолане-русколане во главе с князем Гаталом Великим изгнали скифов за Днестр.
2. Когда хлынула вторая волна азиатов-находников - гуннов, русы, жившие по средней Волге и в бассейне Дона, приняли на себя первый удар их полчищ и, убедившись в их неисчислимом множестве, покинули свои земли и стали отходить в лесную Русь в верховьях Дона и Донца, где они уничтожили посланных им вдогонку гуннов и их союзников готов и ясов в количестве 100 тысяч.
3. Когда они переселились на Приднепровье, они в течение двух веков строили оборонительные Змиевы валы, ожидая вновь нашествия кочевников из Азии. Здесь они были совершенно свободны, и князь Кий ходил походом на старые оставленные Донские земли, пытаясь их вернуть, но безуспешно, тамошние земли заселены были спустившимися с Камы болгарами.
4. Воеводы Аскольда не хотели принимать христианства, потому что греки требовали подчинения Руси Византии.
5. Резкий и постоянный протест против власти пришельца Рюрика. На этом повествование летописи

обрывается, но эта традиция продолжается: Святослав хочет стать гегемоном всего юга Русской равнины.
6. Когда приходят татары, русы уходят далеко в северные леса.

7. На Русской равнине заканчивают свою боевую славу и сильнейшие армии Европы - Карла XII и Наполеона.

8. Русские разбивают сильнейшую армию Гитлера.

Это доминирующая характерная особенность русов, его доминанта и этой же доминантой пронизаны все тексты дощечек.

Может быть, этот аргумент станет понятным тем критикам, которые голословно и упорно говорят о подделке только потому, что это произведение языческого писателя не было опубликовано в прошлые столетия.

Может, конечно, возникнуть вопрос - почему при министре внутренних дел князе Голицыне хотели сжечь дощечки? Только потому, что это была языческая нечисть? Не только поэтому, но была еще одна причина - это была эпоха полного господства среди власть имущих норманской теории и гордости аристократов о своем происхождении как Рюриковичей. И вдруг там среди всякой ненависти к Рюрику и его варяжской династии есть такая фраза весьма крамольного призыва: Надо турнуть Рюрика туда, откуда он пришел. Какой вельможа, стоявший во главе Министерства просвещения или внутренних дел мог допустить такую пропаганду против династии Рюрика и вообще против княжеских родов Рюриковичей? [2]

Эти дощечки тщетно пытался прочесть поэт екатерининского времени Гаврила Державин. Науки языкознания тогда еще не было.

В Д14Скр. читаем: Се бо приде ворягове до Ниепры...и Ерека отрщете одо земе нашиех а турноуте до сриашень окудва преде

Примечания

[1] Эти астрономические даты мне были любезно присланы П.Е. Соколовым.

[2] При тогдашних цензурных условиях это было не только опасно, но просто невозможно. Кроме того, эта новая концепция о нашей преистории в корне опровергала господствующую тогда в правительственных кругах норманскую теорию, бороться с которой в то время было совершенно невозможно.

Глава 13. Роуськая письменность Сурожской Руси 790 года

Тавро-скиф или рус. св. Иоанн Тавроскифский, возглавляющий Готфскую епархию в Таврике, особенного алфавита не изобретал, а взял греческий прямолинейный шрифт VI века, который сохранился как заглавные буквы в современном греческом алфавите, и взамен вторых греческих букв изобрел только шесть чисто роуських букв, сохранив полностью число греческого алфавита, то есть 24 буквы.

Новые им введенные буквы: Б (которой в греческом алфавите нет), буква Ж, буква У (ее начертание странное - внизу буква О, а сверху над ней игрек); затем шипящие буквы, которых нет в греческом алфавите: Ш, Щ, Ц. Таким образом, всего лишь шесть новых букв. Буква Ч иногда выражается буквой Щ, отчего получается путаница в чтении такого слова.

Когда св. Кириллзнакомился с этим алфавитом в Корсуни в 861 году, он увидел несовершенство этого алфавита и добавил еще девять букв: Э, Ы, И, Ф, Ч, Ю, Ъ, Ь, Й. Он добавил еще три буквы, которые не привились в церковнославянском алфавите: кси, фита и ижица.

Целый ряд букв этой Иоанновой письменности имеет в дощечках параллельные начертания, из них буква Б имеет шесть вариаций, Г - 2, Д - 2, Е - 2, О - 2, Е - 3, С - 3.

Есть все основания полагать, что в первоначальном роуськом алфавите не было ни твердого, ни мягкого знака, каковых ни в каких других алфавитов нет. Основанием для такого суждения служит следующее: в двух сохранившихся фотографиях дощечек (крупным и мелким шрифтом) твердого и мягкого знаков нет. В письме Миролубова к Куру упоминаются четыре фотографии, но две из них не найдены. В рукописных копиях Миролубов и Кур сами для ясности ставили эти знаки. В фото крупным шрифтом есть одна буква, которую можно бы принять за Ъ, но фото очень неясное и это могла быть буква Б или В, и основываться на этом единственном случае нельзя. Буква Ы всегда в комбинации двух букв О и І. Буква ять встречается на фотографии дощечки пять раз, в остальных случаях она всегда в комбинации двух букв І и Е.

Следовательно, это различие принадлежит не только разным резцам по дереву, но и разному времени, то есть сначала писали отдельно, как до сих пор сохранилось у черногорцев и словенов, а потом слилось, поэтому изобретенную букву ять за первоначальную считать не приходится.

Безусловно, что первоначально в тех случаях, когда писалась буква ять, в таких словах, как: дева, хлеб,

плен, река, ведать и прочие, буква ять произносилась протяжно, как ие. Таким образом выяснилось теперь происхождение буквы ять, в отличие от буквы Е.

Буква Ы всегда пишется комбинированно с О и І.

Буква Ю всегда пишется комбинированно с О и У.

Буква Я всегда пишется комбинированно с И и А.

Алфавит дохристианской летописи

А Б В Г Д Е Ж З І К Л М Н О П Р С Т У Ш Щ Ц Э Я
 А Б В Г Д Е Ж З І К Л М Н О П Р С Т У Ш Щ Ц Э Я

— их начертание в летописи

Приводим полный список букв роуського алфавита в таком виде, в каком он дошел до нашего времени в дохристианской летописи.

Может возникнуть вопрос, почему не дошли до нас на Евангелие, на Псалтырь,

ни другие книги?

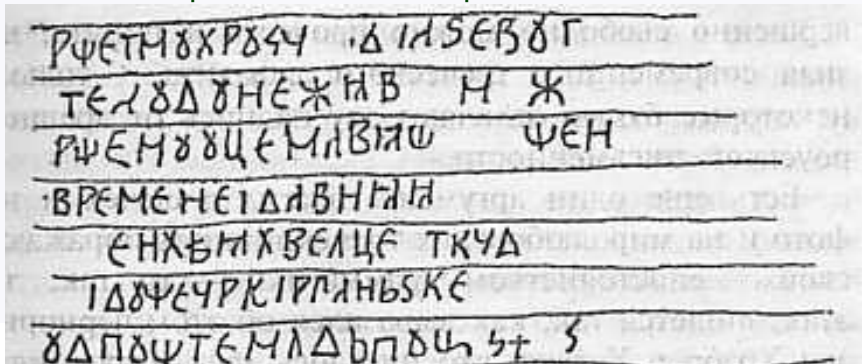
Это станет ясным, когда мы ознакомимся с тем строжайшим запретом роуськой письменности, которым подвергалась эта письменность в Сурожской Руси, а языческие дощечки были вне достигаемости греков. Может возникнуть вопрос и о том, что эти алфавиты (христианский и языческий) были одинаковыми, но для такого сомнения нет серьезных оснований, потому что оба этих памятника письменности появились почти одновременно. Первая появилась в 790 году, а самая ранняя дата второй - 810 год похода на Амастриду, о которой набисано в будущем времени. Эта была речь перед походом, в которой говорилось: Мы победим. - Впрочем, это ведь могло быть записано и позже.

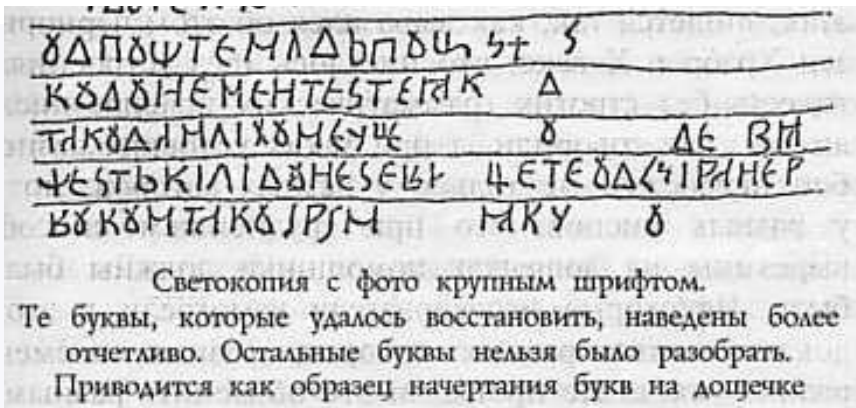
Я бы очень хотел, чтобы будущие исследователи текста дощечек и имеющихся двух фотографий их, приняли во внимание следующие мои замечания:

1. Первая (по времени) фотография сделана с дощечки, написанной крупными буквами, а вторая - мелкими.
2. Сообщение Миролюбова о том, что одна дощечка имела два размера букв: сверху - крупными буквами, а вторая половина внизу - мелкими. Надо полагать, что первая надпись крупными буквами была сделана первоначально в Сурожской Руси и привезена оттуда, а продолжалась писать уже в Ладоге или в Киеве, так как началось такое писание в Суроже, продолжилось в Киеве и окончилось в Ладоге.
3. Алфавит на дощечках состоял только из 24 букв.
4. Твердые и мягкие знаки вставлялись Миролюбовым (для ясности чтения). Кур протестовал против такого искажения, считая это большой ошибкой.
5. Буква ять имеется на обеих дощечках, с которых есть фото.
6. Каждая строчка на фото имеет обычно 48 букв.
7. Строчек было около 20, но изредка и больше.
8. Тексты с меньшим количеством строчек - обломки.
9. Дощечек у Сулакадзева 45, у Миролюбова 44, естественно предположить, что Сулакадзев оставил одну себе, когда отправлял остальные в имение Задонских.
10. Буквы Я не было, всегда комбинация из ІА.
11. Так же точно не было ни Ю, ни Ы, ни Ф, ни Ч. Последняя заменялась буквой Щ.
12. Ошибок у Миролюбова много, он сам это допускал. С этим надо считаться, сравнивая, например, дощечку 16 в печати и на фото.
13. Археолог Монгайт опубликовал размеры дощечек: 38x22 см и 0.5 см толщины. Дощечки, по утверждению Миролюбова, имели очень небольшие расхождения в 1.2 или 0.5 см. Толщина всегда одинаковая.
14. Миролюбов писал мне: Вполне возможно, что некоторые дощечки написаны в Боспорской Руси.
15. Никакой грамматики в этой примитивной письменности нет, написано безграмотно, без устройства.

16. Дощечка крупными буквами осталась неопубликованной. Она имела нормально только 16 строк вместо 20. Она и была, наверное, сфотографирована как образец крупного почерка, но фото пропало, а сохранилась лишь светокопия с фото.

17. Необходимо учитывать, что какая-то часть дощечек имела всегда в тех случаях,

где должна была быть буква ять, комбинацию из ІЕ. Как пример: плииен, риеце, виедете, виецоих и прочие. Хотя на двух фото этого нет, но заменять букву ять на ІЕ Миролюбов, конечно, не стал бы, не было никакого смысла. Он изредка заменял ОІ на Ы - для ясности, но заменять наоборот не было никакого смысла, как не было никакого смысла заменять букву Ю на ІУ. Такие комбинации йотированных гласных на дощечках были вне всякого сомнения.

18. В моей книге История христианства в Земле Русской - я касался так называемой Влесовой книги по тем данным, которые были в то время. Дальнейшие исследования внесли некоторые коррективы и изменения в первоначальное суждение по нескольким вопросам. Теперь, после того как переведены все 44 текста этой дохристианской летописи, некоторые положения представляются в другом свете, что мы и отмечаем в настоящей книге.

В основном это сводится к тому, что эта письменность, как тогда представлялась всем, то есть Миролюбову, Куру, проф. Парамонову, Соколову, Скрипнику и другим, - не VI века, а относится к определенной дате начала ее, то есть к 790 году в Сурожской Руси, а Влесова книга является примитивным искажением того роуського языка, которым были написаны Евангелие и Псалтырь: именно их видел св. Кирилл в Корсунии и учился у руса этой грамоте.

Среди различных документов, относящихся к дощечкам, присланных мне А.А. Куром, есть такая надпись его на записках Миролюбова, относящихся к 1941 году, когда впервые, еще до опубликования текстов дощечек, Миролюбов написал эти Записки, в которых он приводит образцы текстов дощечек и делает кое-какие свои замечания. Кур, перепечатавая на машинке эти его заметки, сделал в скобках свое пояснение следующего содержания: Для более легкого чтения ко всем именам существительным, которые оканчиваются на согласную, добавлены Ъ и Ь знаки. А.К.

Протоиерей Стефан Ляшевский (1899 - 1986) Покинул Россию во время второй мировой войны. После пребывания в Германии, переехал в Соединенные Штаты. Настоятель приходов в Балтиморе и во Флориде. Скончался 2 июня.

Творения

Первое великое тысячелетие. - Гамбург, 1947 (Немецкий перевод).

Преподобный старец Герман Аляскинский. 1953.

Трилогия: Шесть дней творения в свете современных геологических знаний. Первые люди на земле по библейскому сказанию и данным современной археологии. Доисторическое человечество. - Балтимор, 1962 (Английский перевод первой части - 1965).

Первоначальная Ветхозаветная Церковь в свете новейших раскопок и исследований. - Балтимор, 1960.

Библейские повести о Праотцах. - Балтимор, 1964.

Агиология: Духовные облики святых. Ч. 1-2. - Балтимор, 1966.

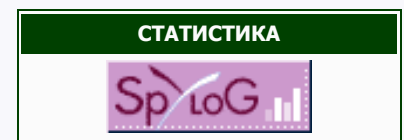
История христианства в земле русской с I по XI вв. - Балтимор, 1968. 221 с. (2-е издание - М.: Гранд; Фаир-Пресс, 2002. 320 с.).

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_526.htm

Библия и наука: Богословие, астрономия, геология, палеонтология, археология, ... с элементами других наук. -М., 1996. -288 с.

Библия и наука о сотворении мира. -М., 1997. -192 с.

<http://www.wco.ru/biblio/books/stephan1/Main.htm>

Сергей Лесной. Откуда ты, Русь?

от 21.07.03

Библиотека

Они...состоят из...многочисленных, разнообразных племен. И собрал их в былое время некоторый царь, титул которого - Маха /великий/, и был он родом одного из племен, которое называлось вийнбаба /венды - вененды/...потом же разделилась их речь и прекратился их порядок, и племена их стали /отдельными/, и воцарился в каждом их племени царь
С. Лесной. История Руссов в неизвращенном виде

Содержание**Вступление** (см. ниже)**Раздел 1. Проблема варягов**

Глава 1. 0 неверном понимании летописей

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_557.htm

Глава 2. Учтены ли в проблеме о варягах все данные летописей?

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_558.htm

Глава 3. Существовало ли германское племя Русь?

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_559.htm

Глава 4. 0 косвенных доказательствах норманистов

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_560.htm

Глава 5. Заключительные замечания

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_561.htm**Раздел 2. Проблема начала Руси (доолеговская Русь)**

Глава 6. Известия о руссах до X века

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_562.htm

Глава 7. Известия о руссах IX века

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_563.htm**Раздел 3. Проблема славянства**

Глава 8. Славянство и история

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_546.htm

Глава 9. В поисках предков славян

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_547.htm

Глава 10. Проблема готов

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_548.htm

Глава 11. Проблема гуннов

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_549.htm**Раздел 4. Проблема славянской письменности**

Глава 12. Зачаточная письменность славян

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_550.htm

Глава 13. Происхождение глаголицы (буквицы)

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_551.htm

Глава 14. Происхождение кириллицы и ее вариантов

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_552.htm

Раздел 5. Проблема Влесовой книги

Глава 15. Что мы знаем о Влесовой книге?

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_436.htm

Глава 16. Еще о дощечках Иэенбека

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_437.htm

Глава 17. История руссов согласно Влесовой книге

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_438.htm

Глава 18. Фрагменты истории Руси из Влесовой книги

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_439.htm

Глава 19. Что представляла собой религия древних руссов?

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_553.htm

Дополнение

Глава 20. Советская наука и история Древней Руси

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_554.htm

Глава 21. История борьбы антинорманизма с норманизмом

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_555.htm

Глава 22. Норманисты Запада после войны

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_556.htm

Вступление Русь, откуда ты? - вот вопрос, который не раз ставил перед собой автор, как, несомненно, ставит всякий русский или вообще человек, интересующийся судьбой своей страны, ищущий верное место своего народа среди других народов Европы. Не все казалось ему ясным и понятным, когда он изучал историю в школе. Но пришла пора зрелости, когда на все глядишь уже не глазами неопытного юноши, когда понимание жизни стало иным, - тогда указанный вопрос встал серьезнее. Естественно, что автор обратился не только к учебникам истории, но и к первоисточникам. Результат оказался неутешительным: официально принятая теория происхождения Руси была явно неубедительной во многих отношениях, всюду приходилось наткаться на противоречия, всюду были видны белые нитки, которыми она шита. Не совсем убедительной показалась автору и другая, соперничавшая с официальной, теория: работ было мало, материал довольно хаотичен, все имело вид не столько науки, сколько гениального прозрения. В этих условиях автор решил сам взяться за дело, нельзя было оставить вопрос: кто ты, откуда? - без ответа. В результате появился труд - История руссов в неизвращенном виде (1953-1960, вып. 10, 1175 стр.). Он показал, что официальная теория происхождения Руси совершенно ошибочна, но это еще не решало вопроса в целом. Оставалось еще несколько крупных проблем, которые нуждались если и не в окончательном решении, то, по крайней мере, в выяснении. Автор представляет теперь на суд читателя труд, который написан не для денег и славы, а только ради удовлетворения нужд своего ума. И автор надеется, что и другие испытают чувство удовлетворения по поводу нового, представленного в этом труде. Новое появилось не только потому, что автору удалось привлечь совершенно новые источники, но и потому, что он критически посмотрел на старые, взглянул на них с уровня текущего, а не минувшего столетия. Пять крупных проблем составляют предмет данного труда

Первая - проблема варягов Выяснено окончательно, что варяги, явившиеся на Русь (которая еще так не называлась!), были по национальности славянами и приглашены в Новгород потому, что мужская линия древней славянской новгородской династии угасла. Они же были представителями ее женской линии - внуками последнего новгородского князя Гостомысла от его средней дочери, вышедшей замуж за славянского князя на Западе. Призывали своих - славян, а не чужих - германцев. Никакой существенной роли в создании государственности, культуры и т.д. Древней Руси германцы не сыграли. И государственность, и культура были свои, созданные еще веками до этого своими руками. Уже во 2-й половине IX века в Восточной Европе существовало два больших славянских государства - Новгородское (Русью еще не называвшееся) и Киевское (носившее имя Руси). Эти государства имели своих князей, свои династии, свою собственную, довольно высокую культуру и широкие связи в Европе: в Новгороде отлично знали, что делается на Эльбе, Дунае, Днепре и на Дону. Представления прежних историков о дикости тогдашних руссов являются и впрямь дикими по своему несоответствию с действительностью. Таким образом, эта проблема оказалась совершенно иной, чем мы когда-то учили, и не такой, какой она представляется до сих пор иностранцам или русским в зарубежном рассеянии

Вторая проблема - о происхождении не государства, а племени Русь И здесь выводы коренным образом отличаются от общепринятых взглядов: Русь оказалась на много веков древнее, что засвидетельствовано историческими документами, на которые раньше не обратили должного внимания. Кроме того, выяснилось, что племя Русь появилось в Восточной Европе не испокон веков, а, по-видимому, в начале нашей эры или на рубеже старой и новой. Оно является только восточным отрогом древнего племени Русь, которое уже было отмечено в Средней Европе историками для I века нашей эры. Поэтому мы можем утверждать, что Русь происходит из Средней Европы, где в настоящее время она истреблена, но существовала как минимум до конца XII века. Однако ее восточный отрог от Карпат и до Днепра уцелел и имеет ту историю, которую мы знаем под именем истории Руси. Впрочем, писаная история Киевской Руси по меньшей мере на 400 лет древнее, чем это до сих пор принималось. И этот срок еще не крайний, не окончательный. Мы имеем все основания надеяться, что он после дальнейших исследований будет отодвинут еще более в глубь времен. В данном труде делается первая попытка написания предварительного очерка истории доолеговской Руси, т. е. о том, о чем мы в школе и не подозревали. Среднеевропейское славянское племя Русь (никакого германского племени Русь никогда не существовало, мы это особо подчеркиваем!) в IX веке послало в Новгород сыновей своего князя (Рюрика с братьями) для восстановления там угасшей династии по мужской линии. Так встретились западные, коренные русины с восточными, новгородскими, называвшимися также частным именем словен. Русский летописец не ошибся, сказавши, что посланцы новгородцев идоша к варягам, к Руси: Рюрик с братьями были сами русинами, но пришли к новгородцам, которые Русью тогда не назывались. Только когда Олег, бывший единственным иностранцем на престоле по праву опекунства, норвежец, завоевал из Новгорода Киев и захватил южную Русь, имя Руси распространилось и на Новгород, на другие северные и восточные области, подчиненные Киеву. Случилось это потому, что Киев стал столицей двух объединенных восточноевропейских славянских государств

Третья проблема - проблема славянства Так как корень племени Русь лежит в Средней Европе, сам собой является вопрос: откуда вообще славяне попали в Европу и какое место среди других славянских племен занимают руссы? Исследование убедило автора, что теория прихода славян из Азии недоказательна, достоверных фактов нет. Исторические и археологические данные свидетельствуют, что славяне в Европе автохтоны, т.е. коренные жители. Если же они когда-то и появились в Европе из других стран, то это было в то время, когда эта ветвь индоевропейских народов еще не сформировалась и не освободилась от других ветвей в достаточной степени. По-видимому, становление славян произошло в Европе. Исследуя корни славян, автор столкнулся с поразительным фактом, не объясненным и вовсе не оцененным историками (мы будем дальше говорить об европейских историках, ибо лишь они и занимались историей Западной Европы): для славян, самого крупного и в прошлом, и в настоящем народа Европы, не находится места, когда речь заходит об их происхождении! Все народы: германцы, романцы, кельты, угро-финны и т.д. - имеют свою родину, но не славяне. Коренной областью славян историки считали...Полесье, т.е. область, в прошлом совершенно не пригодную для жителя человека! В настоящее время многие отвергают эту теорию и приписывают славянам происхождение из причерноморских степей или области к северу от Карпат и далее. Но все эти теории не решают вопроса, а только отодвигают его в сторону. Это лишь псевдорешение. На основании исследования первоисточников (о чем автор не имеет возможности говорить здесь пространно) автор пришел к выводу, что вся Средняя Европа, от устья Эльбы до устья Дуная, была издревле заселена славянами. Ошибка заключается в том, что историки, главным образом немецкие, приняли огромное количество славянских племен за германские. Родилась даже дикая теория о существовании германцев уже в первые века нашей эры от Рейна и до...Дона! При таком допущении, естественно, на карте Европы никак не могли найти места для славянских племен. На деле же руги, вандалы, лужичи, карпы, бастарны и другие были не германцами, а славянами. Особенно диким оказалось представление, что готы были германцами. На самом деле это были готы, народ древнейшего корня, ничего общего с германцами не имеющих. Иордан, историк VI века, желая возвеличить так называемых готов, прилепил к их истории многовековую историю готов, очевидно, пользуясь сходством названий. Выяснилось также, что нашествие гуннов вовсе не было типичным нашествием азиатско-кочевников. Они были в Европе и до 375 г. И появились в Крыму не потому, что прорвались через Керченский пролив, а потому, что случайно открыли возможность проникнуть в Крым через Арабатскую стрелку. Мы не будем останавливаться на других важнейших и интереснейших подробностях. Скажем лишь, что наши исследования привели нас к убеждению, что начальную историю Европы надо написать

заново и огромной роли славян дать в этой истории надлежащее место

Четвертая проблема - это проблема письменности у славян Письменность - важнейший показатель культуры. Славяне, издревле жители Европы, сталкивавшиеся с греками и римлянами за века до нашей эры, не могли не иметь своей письменности, ибо были не менее людьми, чем кельты, о которых еще Цезарь, т.е. до начала нашей эры, писал, что они пользуются греческими буквами для своей письменности. И действительно, мы имеем доказательства, что древние славяне пользовались особой системой рун. Надписи рунами сохранились до сих пор. Автору удалось найти доказательства, что и так называемая глаголица, и кириллица употреблялись гораздо раньше того времени, которое им до сих пор приписывали. Глаголица, по-видимому, изобретена в конце IV века епископом Ульфилой. Именно на этом алфавите была Библия, переведенная им для славян. Ничего общего с так называемым - кодекс аргентеусом - эта Библия не имела. Готский - кодекс аргентеус - на самом деле написан не Ульфилой и не на готском, а лонгобардском языке. Кириллица применялась задолго до св. Кирилла. Уже в 861 году последний встретил в Херсонесе (Крым) русина, у которого были Евангелие и Псалтырь, написанные кириллицей. Св. Кирилл лишь усовершенствовал алфавит. Несомненно, имелись и другие формы и попытки славян в разных местах решить проблему своей письменности. Однако материалы по этому вопросу не собраны и не изучены, ибо, очевидно, препятствие было в том, что не видели надобности в изучении "неисторического народа". Теперь же, когда эти "неисторические" народы переворачивают вверх дном жизнь "исторических", пора взяться и за эту темную, почти не исследованную область

Пятая проблема - проблема Влесовой книги Это совершенно не изученный и лишь на 3/4 недавно опубликованный источник - по всей видимости, летопись языческих русских жрецов, начинающаяся событиями задолго до нашей эры и доведенная до Аскольда и Дира, но не захватившая вовсе Олега. Это, по-видимому, древнейший русский оригинальный источник, которым мы располагаем. Написан он, в сущности, на неизвестном славянском языке, представляющем огромные трудности для нашего нынешнего понимания. Излагает он как события уже упоминавшиеся в истории, так и, в большинстве случаев, зафиксированные впервые, ибо касается эпохи, вовсе не затронутой летописью Нестора. Имеется много данных о религии древних руссов, которая по сущности своей была монотеистической. Руссы веровали в Троицу, бессмертие души, рай и т.д. Приводится много обычаев, связанных с религией, несколько изумительно красивых поэтических образов и т.д. Но весь этот источник - гряда совершенно хаотического материала без начала и конца, с огромным количеством испорченных и утерянных мест. Объем предстоящей работы просто неопишем, ибо касается материала, занимающего до 3 печатных листов. Когда и кто это сделает - неизвестно. Одно можно сказать: открытие выдающееся, переворачивающее все наши представления о прошлом. Кое-что автору этих строк все же удалось сделать, но, разумеется, не в той форме и объеме, как это следует, ибо автор написал труд не для специалистов, а для широкого, но вдумчивого читателя. Из вышесказанного следует, что большинство материала книги будет вовсе новым и для рядового читателя. Придется очень и очень задуматься над многими вопросами нашего национального и политического бытия. В процессе писания этой книги многое пришлось пересмотреть из того, что было чуть ли не постулатом в душе автора. Прежде всего выяснилось, что ни русским, ни другим славянам не следует заниматься самоуничтожением и тем паче самооплевыванием. Славяне прошли очень долгий и трудный исторический путь. Многие другие народы и их империи пали, а славяне остались. Остались, несмотря на братоубийственные войны и бесконечную борьбу с внешними врагами. Три основные черты славян определяют их жизнестойкость: необыкновенное трудолюбие, доходящее иногда до самоистязания, любовь к родине, часто даже не осознанная умом, и талантливость. Работая над этой книгой, ознакомившись с историей и других славян, автор стал (он только теперь с горечью сознается) настоящим славянином, т.е. сознающим свое место и свой долг в семье других славянских народов. Нам долго не давали места под солнцем. Самое слово славянин почти всюду означало "раб". Нас до сих пор гонят в Азию. Нас веками натравливали друг на друга. Даже в истории не дают надлежащего места. Но это время уже прошло. Славянские народы поднялись и сами напишут свою историю, в которой будет правда и должное место каждому

Ссылки

Сергей Лесной. Откуда ты, Русь?. Ростов н/Д: Донское слово, Квадрат, 1995г. по изданию: Sergey Lesnoy. The origins of the Ancient Russians. Winnipeg. 1964

Влесова книга

http://kirsoft.com.ru/skb13/KSNews_86.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_689.htm

Сергей Лесной. Карпаторус или украинец?

http://www.ukrstor.com/ukrstor/slovo_perepiska.htm#8

С. Лесной. История русов в неизвращенном виде. Париж. Вып. 1, 1953; вып.2, 1954; Вып. 3, Вып.4, 1955; вып.5, 1955; Вып. 6, 1957; вып.7, 1958; Вып. 8, 1959; вып.9, 1959; Вып. 10, 1960.

С. Лесной. Тезисы доклада на V Международном съезде славистов, опубликованные в научном сборнике Славянская филология (См.: Доклады, сообщения и статьи по литературознанию. София. 1963.Т4).

С. Лесной. Русь, откуда ты? Основные проблемы Древней Руси. /Виннипег, 1964.

С. Лесной. Влесова книга - языческая летопись до-олеговской Руси. /Виннипег, 1966.

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_692.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_424.htm

С. Лесной. Пересмотр основ истории славян. Мельбурн, 1956. (Продолжение Виннипег, 1972).

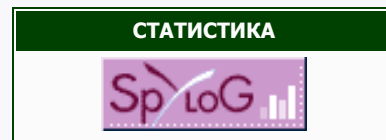
С. Лесной. Были ли древние русы идолопоклонниками и приносили ли они человеческие жертвы? /Жар-птица, N3, Сан-Франциско, 1959. С.15.

Личное дело С. Лесного (С.Я. Парамонова. Commonwealth of Australia: Commonwealth Scientific and Industrial Research Organization: Serge I. Paramonov, CSIRO Archive (Fyshwick, A.O.T.) H3/1220, PH/PAR/4 (CEASED).

Lesnoi Sergei. A Biographical Dictionary of the Soviet Union 1917-1988, London; Edinburg; Munioh; New York; Singapore; Sydney; Toronto; Wellington: Saur, 1989. P. 234

Во второй половине I века до н.э. скифы проникают в Пенджаб. Индоскифский царь Кадфиз I в 85 году до н.э. разгромил остатки греков, а в 60 году до н.э. завоевал Кашмир. В I веке н.э. наступает расцвет скифско - индийского царства /китайцы называли индоскифов юей - ши/. Именно к этому времени относят появление записей Махабхараты - исторического эпоса Индии о Великих /Маха/ Бхаратах - воинах - характерниках (О характерниках будет сказано подробнее ниже, в этой же главе) и Рамаяны - сказаний о Рама /Рама означает -лесной - на Руси до сих пор лиственный лес называют раменным лесом, и - плечистый, ибо - рама - это не только лист дерева, но и плечи человека/ - легендарном выходце из Арктиды, возглавившем переселение арийцев на земли Индии и дошедшем до острова Шри Ланка, где он победил великого демона - асура Равану

<http://rusnauka.narod.ru/lib/oldbuild/arkaim/fenix/gl4.htm>

Стефан Ляшевский. История христианства в Земле Русской с I по XI в.

Библиотека

от 02.07.03

Из книги Стефана Ляшевского **История христианства в Земле Русской с I по XI в.** /Издательство М:Фаир-Пресс, Грант. 2002 год. (Первое издание в 1967г.) <http://rushall.ru/fullinfo.asp?ID=129259>

Давно известно, что христианские храмы существовали в Киеве задолго до князя Владимира, но все же, какие именно события положили начало христианству в Земле Русской? Первое крещение Аскольда и его свиты? Крещение киевлян и новгородцев в 988 году? Или вести счет времени христианства на Руси следует с тавро-скифов? Автор этой книги, выдающийся историк церкви, богослов, протоиерей Стефан (Ляшевский) (1899-1986), увлеченный темой появления христианства на территории России до святого Владимира, собрал и систематизировал обширнейший материал об этих важнейших событиях. Теперь читатель может самостоятельно дать оценку времени становления христианства на Руси

Введение в предисторию Руси История христианства в Земле Русской в первое тысячелетие - это история Христовой Церкви в так называемой Приазовско-Черноморской Руси. О ней почти ничего не знали в период перед Первой мировой войной, когда составлялись учебники, по которым русское общество получило знание о первоначальной истории Руси. Такое

представление осталось и до сего времени, так как учебников с учетом всех новейших данных пока нет. Между тем этот период, с начала XX столетия и до наших дней, для науки огромный. За это время научные данные по нашей первоначальной истории и преистории настолько ушли вперед, что теперь все представляется в совершенно иной концепции. Раньше было такое представление о нашей преистории - а для многих и до сих пор, - что до Рюрика, собственно, ничего и не было, а если и было, то это были скифы, о которых так и неизвестно, предки ли это русских или нет. Между тем за эти 60 лет собралось такое богатство материалов, совершенно по-новому осветивших наше далекое прошлое, что уже появилась возможность все это собрать воедино и дать новую историческую концепцию, основанную на всех данных, как археологических, так и исследовательских, добытых за этот большой для науки промежуток времени. По этой причине в данном специальном труде по истории христианства в нашей стране приходится очень много места уделять и этногенезу нашего народа, и государственным концепциям по истории и преемственности нашего Отечества. Необходимо отметить, что в последнее десятилетие перед Первой войной нашими академиками-историками Латышевым, Шестаковым, Айналовым, крупными исследователями в области истории Приселковым, Пархоменко, археологом Хвойко и другими были изданы исключительно глубокие монографии как раз по тем вопросам, которые освещаются в настоящем труде, но они так и остались академическими изданиями и до широкого круга читателей не дошли из-за войны и революции, которые создали большой пробел в этих исследованиях. После окончания Второй мировой войны начался грандиозный разворот археологических раскопок, появилась богатейшая археологическая литература и прекрасные монографии, но доступные только специалистам. Появились новые методы в определении этногенеза первоначальных племен, населявших земли нашего Отечества (исследования сарматских черепов), давших совершенно неоспоримые доказательства того, что сарматы - это прямые наши предки и, следовательно, их история - это наша история. Великолепные монографии Якобсона, Гракова, работы Шульца, Смирнова и других теперешних отечественных ученых помогли разрешить вековую нашу загадку - почему греки называли русов тавро-

скифами, хотя они абсолютно никакого отношения к настоящим скифам не имели. Для нас это особенно важно, потому что история христианства в нашей стране - это история христианства именно среди них и других наших предков - сарматов. Грандиозные археологические раскопки последних 20 лет открыли первохристианские подземные храмы на территории Херсонеса и Танаиса, из коих один храм, вернее, Сионская Апостольская горница, определенно относится к I веку, то есть веку ап. Андрея. Разрешена теперь другая вековая загадка - почему равноапостол Мефодий сообщил своим святым ученикам: Клименту, Горазду и другим, составляющим Паннонское Житие равноапостола Кирилла о том, что он сам учился у руса в Корсуне роуськими письменам, которыми и на русском языке уже были написаны и Евангелие и Псалтырь. Когда в славянской стране Паннонии записали это Житие св. Кирилла, они назвали жителей Тавроскифии русов их настоящим именем - русы, каковое название было известно и составителям греческого Жития св. Стефана Сурожского. Византийский историк того времени прямо сказал: Тавро-скифы, которых мы обычно называем русы. - Найдены как византийские и арабские, так и древнерусские свидетельства о том, что русы имели свою письменность до св. Кирилла и есть косвенные данные, взятые из договора князя Игоря, о том, что у них была Иоаннова письменность. Наиболее вероятным автором русского перевода Евангелия и Псалтыри, которые читал св. Кирилл в Корсуне, был тавро-скиф, то есть рус, св. Иоанн, епископ Тавроскифии, известный в Святцах как Готфский, по имени той греческой епархии, которая была в Тавроскифии. Совокупность всех вышеперечисленных данных дала возможность отодвинуть нашу историю за тысячу лет до Рюрика и дать совершенно новую концепцию в нашей историографии. Основываясь на данных археологических раскопок последних десятилетий, на открытии новейшими методами исследования черепов, можно говорить о том, что:

1. Сарматы есть европейцы и не могли принадлежать ни к романским, ни к германским народам, а только к одной славянской ветви, что подтверждается и археологическими данными, и вновь открытой языческой летописью: нижеволжские сарматы и отцы наши языческой летописи - это одни и те же люди, говорившие на языке антов, о которых академик Шахматов сказал в конце своей жизни: Историю русов нужно начинать с антов
2. Киев существовал непрерывно, начиная с поселения, относящегося ко II веку до н.э., а в I веке н.э. там были уже три большие поселения на территории теперешнего города, а как укрепленный город Киев существовал с 430 года, как было записано в первоначальной Киевской летописи, вывезенной из Киева союзником Святополка Окаянного, польским королем Болеславом Храбрым, в Польшу. Эту летопись видел и читал польский историк Стрыйковский, в сочинениях которого и необходимо разыскать более подробные сведения. Об этом было упомянуто в Синописе Российской Академии наук, кажется, в 1774 году. В конце VI века князь Кий обнес город уже мощными каменными стенами и построил свой дворец-крепость
3. Древние русы занимали большую территорию Северного и Западного Крыма, тесно соприкасаясь с греческими портовыми городами, и назывались тавро-скифами, в отличие от скифов-иранцев, и которые при князе их Бравлине, столицей княжества которого был Неаполь Скифский, покорили всю Тавриду в VIII веке
4. Приднепровские скифы-пахари и невры есть настоящие славяне, потомки трипольцев, которых и Геродот противопоставлял скифам
5. Сарматы являлись местным населением Танаиса, наряду с греческими колонистами Танаиса, и что сарматы были культурным племенем, выходцы из которого были даже на Пантикапейском престоле (царь Фарсанз в III веке), и что христианство в Танаисе, согласно раскопкам тайного храма, началось там с I века, а в IV веке был даже знаменитый Отец монашества сармат Агат, поставленный Иеронимом рядом с Макарием В. Оба были учениками Антония В.
6. Евангелие на русском языке в Херсонесе в VIII веке свидетельствует о наличии русского храма там, по общему мнению современных академиков
7. В I веке н.э. на территории Сара, то есть будущего с 430 года Киева, было уже три поселения и что таким образом ап. Андрей мог бы, если бы он туда приехал, благословить не только Киевские горы, как думали раньше
8. Херсонес был главным центром христианства в Тавриде уже в I веке, и сосланный туда ап. Климент Римский в 99 году нашел в Крыму уже две тысячи христиан в разных местах и множества храмов как результат проповеди ап. Андрея, так как до конца I века в Крыму гонений не было
9. В Танаисе раскопан тайный христианский храм с престолом, светильниками и печатями для просфор с

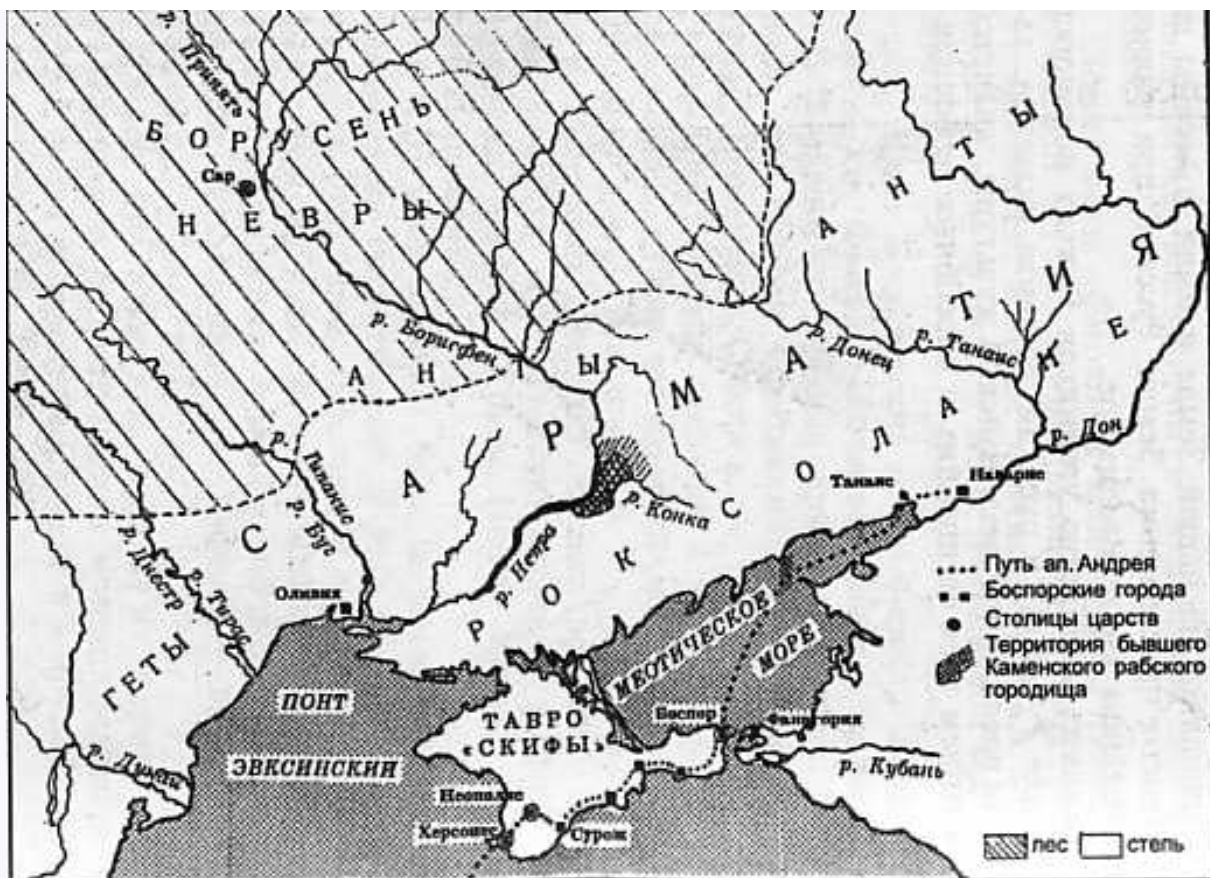
крестами

10. Открыта династия Киевских до-Олеговских князей VII и VIII веков

11. Установлена династия новгородских князей до Рюрика

Принимая все это во внимание, необходимо внести новую концепцию в преисторию русов и нашего Отечества. Здесь мы даем только основные вехи в развитии нашей преистории, чтобы на фоне ее проследить развитие христианства у русов начиная со времени ап. Андрея Первозванного. Для того, чтобы легче разобраться в очень сложной ситуации нашей преистории, приведем коротко конспект ее в хронологическом порядке:

1. Неолитическая трипольская культура на Приднестровье есть первоначальное ядро всех славянских племен Русской равнины
 2. Это культура земледельческая, и самая восточная часть европейского неолита, непосредственно перешла в такую же земледельческую культуру бронзы и, пройдя еще целый ряд таких же земледельческих культур, археологически теперь точно установленных, перешла в исторически известных уже Геродоту неврам и скифов-пахарей, которых он противопоставляет скифам
 3. Со времен ранней бронзы начинается расселение наших предков по черноземным южнорусским равнинам и заселяются поля Приазовья, Дона, Волги и Кубани. На севере ими же заселяются Новгородские земли. Таким образом выкристаллизовываются уже исторические народы: венеды или словены, неврам, сарматы - анты и роксолане и еще раньше киммерийцы
 4. Наряду с этим в VIII веке в Кубанских степях появляются через Кавказ полчища скифов иранского происхождения, и они со страшной жестокостью покоряют все племена на юге России. Так длится до II века до н.э. В 179 году великий сарматский князь Гатал свергает иго скифов и часть их перебивает, а часть изгоняет в Добруджу и какая-то часть отходит в Крым
 5. Начинается сарматско-римская эпоха, потому что все Азовское побережье, Крым и Ольвия входят в I веке до н.э. в состав Римской империи. Римские историки пишут только о сарматах и Сарматии: европейской до Танаиса, которым они считали реку Донец с Нижним Доном, включая Поволжье, но не далее
 6. На Приднепровье на рубеже нашей эры уже множество поселений и городов, на месте Киева уже три поселения. Возможно, что одно из них географ II века н.э. Птолемей называет Сар, что значит глава
 7. В 30-х, или 40-х, или 50-х годах в Херсонесе, Боспорских городах, в Тавроскифии и Танаисе проповедует христианство ап. Андрей Первозванный и основывает церкви, которые в период возникших гонений при Нероне, Домициане и Трояне уходят в тайные подземные помещения под частными домами. Один из таких тайных храмов раскопан в 1950 году в Херсонесе, другой - в 1956 году в Танаисе
- Далее начинается уже христианское время, которое можно хорошо проследить по прилагаемой ниже хронологии. С этого времени и должна, собственно, начинаться история христианства на Земле Русской, хотя и обрывочная и неполная, но такой же характер имеет история Церквей и в других западно-европейских государствах: Франции, Германии, Испании и др.
- Мая 6, 1967 год. Балтимор

КАРТА САРМАТИИ (179 год до н.э. — III век н.э., римско-сарматское время)

Греческое Боспорское царство было от Суража до Танаиса, образовавшееся в VII веке до н.э. Греческие писатели называли всю территорию юга России Скифией, несмотря на то что в 179 году до н.э. сарматский царь Гатал сверг иго скифов и был создателем Сарматии, которая существовала до нашествия гуннов в 375 году н.э. Все римские историки называют только одно имя - сарматы, самое могущественное племя которых - роксолане - часто вело войны с римлянами, что описывает Страбон, Тацит, Плиний и др. Сарматы, по свидетельству современника событий историка Полибия, не только уничтожили иго скифов, но и их самих частью перебили, частью изгнали в Добруджу. Скифские рабы - славяне Каменского городища - бежали в Крым и там создали много городищ во главе с Неаполисом. Это были земледельцы, которые создали скифское царство Скилура, греки их называли тавро-скифами, этнически ничего общего с настоящими скифами они не имели. Началась эпоха сармато-римская, когда Северное Причерноморье вошло в состав Римской империи. В середине III века н.э. римляне ушли и их место заняли готы, уничтожившие Танаис. Донские сарматы ушли в Крым, к тамошним сарматам, усилив сарматизацию Крыма. С уходом римлян греки опять стали называть эту территорию Скифией, а жителей Западного Крыма - тавро-скифами

образовательный центр
так пойдите поучитесь в **Lingua.ru**

СТАТИСТИКА
Splog

Василия Татищев. Древнее разделение России**Библиотека**

от 26.06.03

Глава 44. Древнее разделение России

1. Ландкарты приложенные. Древнейшее разделение этой пространной страны - по названиям народов, и, как я прежде сказал, что мы из-за темных и необстоятельных, а более из-за противоречащих друг другу сказаний древних писателей и из-за частых народов переселений никак этого точно положить не можем, но довольно разность та в вышеположенных главах 12, 13, 14, 15 и 16 показана. К тому в летописи частью в порядке творцов, частью в примечаниях о каждом упоминающемся народе и пределе изъяснено. Сверх того приложенные карты, о которых выше в гл. 42 показано, довольно изъясняют.

2. Здесь же дано древнее разделение на 5 главных частей, различие которых не в разделении правительств, но скорее в разности природных особенностей пределов состояло, а именно:

1. Великая Русь

Думаю, от Велико града, или Гордорики, о котором выше, гл. 29 и 40, поименована.

Она граничит на севере с Финляндиею до Белого моря, на востоке с юграми до реки Двины, а после до гор Поясных, поскольку Печора оному приобщена, на юге с Белою Русью до реки Волги и устья реки Медведицы, на западе с Литвою и Пруссией по морю Балтийскому до Мемеля, гл. 17, и 23.

1. Герб сего великого княжества древнейший был муж стоящий, подобно Геркулесу, дубину пред собою имеющий, потом врата с тремя верхами и во вратах оный муж с дубиною. В Любеке такие печати хранятся. На деньгах разных изображения эмблематические, особенно жена, сидящая со-крестом, и народ, пред нею на коленях припадший. Напоследок взят архиепископов престол и на нем книга, под престолом две рыбы. О голове воловьей в гербе новгородцев в гл. 40 показано.

Княжения местные

1. Новгородское хотя собственно принадлежало великому князю, но бывали от онога дети или братья в управлении, и вообще собственное правительство имело. От онога были уделы по временам, но не наследственно, в Корелии, в Торжке и в Копорье. Из-за разногласий же и беспорядочных поступков князей оное, а также и Полоцкое, дерзнули, отвергнув власть великих князей, общенародное правительство, или демократию, ввести, что с великим их разорением было опровергнуто и под власть государеву покорены.

2. Изборское, затем Плесков, или Псков, перенесено. Оное хотя свое собственное правление имело, но так как Новгороду принадлежало, в нем наследственных князей не было, а по временам князя призывали. От онога вместе с Новым градом на уделы по требованию обстоятельств князи определялись в Дерпт, Изборск и в Гдов. В Плескове первый князь был первый брат Рюриков Трувор, потом племянник Владимиров Судислав, но померли без наследия.

3. Весь, или Белоозеро, в котором первый князь был Синеус, брат Рюриков, умер без наследства. Это хотя под власть белорусских князей приобщено было, но положением включается в границы Великой Руси. Константин Мудрый, великий князь, разделив детей, отдал оное младшему сыну, которого наследие до побития князей на Дону Мамаем состояло в силе, а потом дети их стали разделяться на многие уделы так, что за недостатком городов деревни в уделы давались, и где оные были, подлинно неизвестно.

4. Полоцкое, издревле относилось к Великой Руси, но Владимир I, отдав оное сыну Изяславу, отделил, и появилось первое местное княжение, от которого удельные были: Минское, Витебское, Двинское, в Кокенгаузе, Изяславльское и Дручевское. Все сии ныне в Литве и Дивонии, а Изяславль давно запустел. Оные, как выше сказано, согласясь с новгородцам, демократию ввели, но постепенно из-за вреда ее вынуждены были оставить т под власть литовскую отдаться

2. Малая Русь

Прежде именована Поляне, потом просто Русь.

Престольный град на протяжении всего времени был Киев, по-славянски Горы именованный. О владетелях, хотя Нестор говорит, якобы первый был Кий, но оно более счесть за вымысел для закрытия неведения древности, которое обличается тем, что Киев был весьма давно, гл. 3, р. 5. Во вторых, поскольку народ славянский до Христа в сих местах обитал, то без князя быть не могли.

3. Нужно было иметь города для защиты, как везде славяне имели. И на Днепре у Птолемея и других многие положены, следственно, Киев, или Горы, был населенное место, хотя о владетелях известия не осталось, но владетели казарские князи до пришествия Оскольда, а некоторыми народами до перенесения престола Олегом, когда учинилось великое княжение всея Руси. Но я, власть государей пока оставив, представляю собственно сию часть, как и прочие, отдельно.

Границы оного: на севере по реке Угре с Белой Русью, на востоке до верховий Донца и Оки с половцами и печенегами, на полдень с Херсонесом Таурийским и казарами до Бога реки, на западе по реку Горынь с Червонною Русью и по реке Березе, текущей в Днепр, с Черною Русью.

Народы древние Хотя выше в гл. 37 показаны, но там рассмотрены только славяне, поэтому здесь обстоятельнее о всех вообще скажу.

Берендечи, берендеи, также черными клобуками именованные, состояли из трех народов: торки, или турки, печенеги, которые были сарматами, и славяне, происшедшие от казар, из-за того они разные названия имели, а так как жили по реке Рось, то они вообще поросяне, поршане и пороситы названы. Беркастены, Боуты, Выгольцы, Гангалы, Гольцы - что за народы и где обитали, точно не показано, но более, видно, части половцев от князей или от градов именованы.

Вятичи, прежде сарматы, потом славяне, вверх по Оке, ныне Калужский, Козельский, Белевский и Волховской уезды.

Гелы, гилы и гелины, у Геродота еллины, с будинами едиными указаны и точно рассказывает, что греки, поселившиеся между скифами, или подлиннее, у сарматов обитая, сами, язык греческий погубив, сарматами стали. Они, по Нестору, жили по реке Орели, которая Угл, а по-сарматски Гилио именована. Голинды, иногда в сей части, иногда в Литве упоминаемы. Древляне, славяне, смотри гл. 39 по реке Припети. Их города Коростень, Овруч и Житомир, а прежде и Туров.

Казары, славяне, о которых гл. 36. Они жили по Днепру и Богу. У греков газинитары и хазары именованы. Но их много было в области русской по Рси и по городам населено. Байер их почитает за турок, гл. 16, н. 13, 19.

Команы, или куманы, от русских половцы, отдельная область, гл. 26, жили по Дону, Донцу и около Днепра.

Печенеги, певцины, один народ с половцами и в той же гл. 16 описаны.

Поршане, смотри берендичи.

Родимичи, славяне, переведенные из Польской области. Жили часть по Суле, другие в Черной Руси.

Торки и торпеи, обще с берендеями и по разным княжествам. О них в гл. 16 и 36.

Угличи, по реке Углу или Орели. Они же выше гилы именованы.

Черные клобуки, те же берендеи и торки по реке Реи.

Герб древний сего предела: человек на коне с саблею над главою в красном платье, скачущий направо.

Гваньини киевский герб указал: в зеленом поле всадник литовский, т.е. с саблею на главою, скачущий налево. О его цвете от недостатка искусства геральдики не упоминает, только на белом коне.

Княжения этой части

1. Киевское, от которого детям великих князей не наследственно давались в уделы Переяславль, Вышгород, ныне пуст, Городец и Юрьев, ныне Острь, Белгород, ныне Белгородка. Иногда были князи в Триполи и Каневе.

2. Древлянское в Овруче, его удельные: Туровское, Черторыское, Корецкое, Пинское и Дрогичинское в Подляшии.

3. Черниговское было большее между всеми, ибо сначала оному принадлежала Тмутаракань, или Рязань (Резань) и Вятичи, почитай, до реки Москвы, тогда как град Коломна к Тмутаракани, а Лопасня к Вятичам относились. В нем первый был Мстислав, сын Владимира I-го, а потом перешло сыну Ярославлеву Святославу II-му и в его наследии пребывало непрерывно, до тех пор пока Литва оным не овладела. Удельных княжеств в оном более, нежели в других. Кроме Тмутаракани: 1) Северское, после стало местным, 2) Курское, 3) Трубчевское, 4) Счижское, которому Стародуб и Брянск принадлежали, 5) Одоевское, 6) Оболенское, 7) Тарусское и 8) Воротынское

3. Белая Русь

Белая Русь от множества снега. Белое платье. От преизящества Издревле в зависимости от территории по-разному именовалась, как то: Поле, Меря, Мурома и Крев, или Верховье, потом все оно Белая Русь именовано. О причине жн имени сего разные мнения находятся. Герберштейн и другие от множество снегов написали, только это неправильно, ибо оно Великой Руси, где стужи и снегов более бывает, лучше бы соответствовало. Польские и некоторые наши кладут от белого платья, которое при дворе царском в почтении было. Но и это несогласно, ибо в Белой Руси более овец серых, следовательно и платья серого, нежели в Малой Руси. Престол же в сию часть перенесли гораздо позже, нежели это имя известно было. Скорее же можно поверить сказанию Макария митрополита, что это имя от преизящества земли и довольства в предпочтении прочим дано.

Границы Белой Руси О границах и пространстве этой части разное мнение находим. Древние наши писатели разумели под оным именем Польский и Меряжской или Суздальский и Ростовский пределы с принадлежащими землями, после Смоленское, или Кревич, которое было отдельное владение, к тому присовокупили. Литовские, желая похитить титул великих князей белорусских, обладав Смоленском, оно только княжество за Белую Русь почли, чему и наши, не ведающие своей истории, последовали: но нам довольно к утверждению правдивости наших слов, что древнейшие манускрипты, н.1 и 2, везде, а н. 4 на многих местах всю сию страну, кроме Смоленского, Белая Русь именуют. Стрыковский, видя неправость своих писателей, и не хотя явно оных обличить и порочить, почитай, всюду указывает Москва или Белая Русь, как стр. 91, 131 и пр. Многие европейские средних времен географы то же полагают. Татары, персиане и другие восточные народы, не от себя вымыслив, государей русских ак-падышага, т.е. белый император, и государство Ак-Урусъ, т.е. Белая Русь, именуют. И из-за этого, может, белое платье у государей в почтении было, и герб древнейший этой части вскадник в белом платье, а в Черной Руси, который литовские князи похитили, в черном, киевский же, или малороссийский, в красной одежде были. Границы этой области на севере с Великой Русью по Волге. Как о построении Твери сказано, великий князь Всеволод III повелел на границе между княжествами построить твердь, или крепость. И еще реку Медведицу часто за границу новгородскую с Ростовским княжеством почитали, но после Кашин ко Твери, Углич к Ростову приобщены. На восток до югров, ибо Вологда принадлежала Ростовскому, а после Ярославльскому княжеству, и простиралась вниз по Волге до устья Оки с мордвою, на юг до Оки с Рязанским княжеством, мордвою и болгарами, после же с болгарами продолжена до Суры, а после присовокупления Рязанского к югу до реки Воронежа.

Престол древнейший во время сарматских государей был град Шуя, ибо имя то на сарматском языке значит престол или столица, по-латински резиденция; при Владимире - Ростов, Юрий II перенес в Суздаль, Андрей II во Владимир, Иоанн I Калита в Москву.

Герб Белой Руси издревле был всадник белый в красном поле, саблю имеющий пред собою. Василий III Димитриевич положил копием колющего в знак победы над татарами, как на их деньгах изображенного. Некоторые думают, сей герб княжества Московского, но неправильно. Ибо Московский герб давно был лев с единорогом борющиеся.

Народы древних названий в сей части были Кимры, сарматы, по Волге, где поныне имя то великое село Кимра хранит. К тому Углич, Кашин, Бел городок (ныне запустел) принадлежали, гл. 24.

Кривичи, сарматы, потом славяне, ныне княжество Смоленское.

Меря, сарматы, Ростов, Галич, Кострома и Ярославль.

Мордва, сарматы, Нижний Арзамас, Алатерь и пр.

Мордва, море, меря, мордвасы, все едино есть, только по местам по-разному именованы.

Мурома, сарматы, Муром и Касимов.

Печенеги, сарматы, у иностранных певчины, пеуцинги и пачинаки, обитали сначала в верховьях Дона, где Тула и Елец, и до Воронежа, потом к Донцу и за Днепр перешли. Они же и в половцы именованы.

Княжения местные и удельные

1. Ростовское. От оног удельные: Ярославльское, Углицкое, Галицкое, Костромское, Кубинское, или Вологоцкое, к нему же приобщено Белозерское, о котором выше показано, но после было отдельное.

2. Смоленское, от которого Вяземское, Дорогобужское, Друцкое или Мстиславское, Бельское и Торопецкое.

3. Муромское, без уделов.

4. Рязанское, или Тмутараканское, от него Елецкое и Пнское.

5. Тверское. От него Кашинское, Городенское, ныне село, Холмское и Микулинское, ныне села.
6. Суздальское. От него Нижегородскон, Шуйское и Верейское.
7. Владимирское. От него Юрьевское, Городецкое, ныне село, Стародубское, ныне город запустел, именуется Клязьменское городище и Стародубская волость.
8. Московское. От него Можайское, Боровское, Звенигородское, Волоцкое, Ржевское, Старицкое и Дмитровское

4. Червонная Русь

Имя это от града Червени и прежде Червенские города назывались, потом поляки, захватив, Червонная Русь именовали.

Границы этой части: на севере по Припети с Черной Русью, на востоке по реке Горынь с Малой Русью, на юг распространялась до Дуная с болгарам и до гор с венграми, на западе с Малою Польшею.

Народы в сей части упоминаются:

Воляняне, которых польские писатели полагают от Волги, гл. 39.

Берляд, славяне, жили меж Днестром и где ныне Молдавия, что мы именуем Волоокая земля, или, лучше сказать, именуемая Бессарабия, ныне Белогородцкая, и будяцкие татары владеют.

Родимичи, славяне, до перешествия в Малую и Черную Русь обитали близ Ельбы, где поныне град их Радомль то имя хранит.

Престола общего в сей части не было, поскольку почиталось за местное княжение, и первое было во Владимире дано Ростиславу, сыну Владимира Ярославича, потом перенесено в Перемышль, затем в Галич, и разделялось на уделы Луцкие, Перемышльские и Свиногородские. После в нем было несколько королей русских. Ныне всего оного предела главный град Львов во владении польском.

Герб сего княжества в русских описаниях не находится. Гваньини сумятно описывает сперва человека нагого на коне с саблею, потом святого Георгия, колющего змию, наконец, литовского всадника. В письменном гербовнике литовском на желтом знамени всадник красный с саблею над главою, скачущий на левую сторону

5. Черная Русь

В русских древних историях сего названия не упоминается, но заключалось частью в Древлянском княжестве, частью в Литве, только находится в титуле царя Алексия, где положено так: всея Великая, Малыя, Белья, Черныя и Червонныя Руси, мне такие грамоты видеть случалось. Но после заключения мира и возвращении оных полякам в титуле только 3 первые оставлены, польские же, думаю, оное в титуле за едино с Литвою почитают. Стрыковский часто оное упоминает, но без всяких обстоятельств, как. Стр. 110 и пр., только один престольный град Новгородок княжеством русским именовал, но и того, то есть его князей, по русской истории точно не описал. Думаю же, оный от княжества Туровского удел был, и оттого оная страна поныне Полесье именуется. Границы ее распространились: к северу с Литвою до реки Вилны, к востоку до Днепра или Березы, к югу по Припети с древлянами, к западу по Бугу и далее с мазовшанами, когда Подляшие оному приобщено было, хотя оное под властью разных: киевских и древлянских, иногда владимирских, иногда полоцких князей состояло.

Герба этой части нигде не описано, но литовские князи, по сказанию Стрыковского, завоевав сию часть, Новгородок и прочие города, русский герб, всадника, употреблять стали, который выше описан. Но гербовники герб новгородский отдельно описали, у Гваньини, стр. 113, в червонном поле всадник литовский на белом коне.

Народы древние в сей части упоминаются знатнейший из всех язиги, или ятвиги и ятвежи, сарматы; жили между Немоном и Бугом, где ныне воеводство Бресткое, Бельское и Новгородское.

Голяды, ссолы и сусолы, сарматы, но где точно жили, не показано.

Княжение по русской истории было Туровское, гродненские князи упомянуты без всех обстоятельств, а у Стрыковского, как выше сказано, новгородское.

О князях местных и удельных какая разность была, может, мало сведущему в истории неизвестно, потому я том здесь изложу.

Местные и удельные князи в том различались, что первые на съездах или сеймах по старшинству места свои имели, а прочие того не имели, но при своих местных князях присутствовали. И последних такое множество образовалось, что городов в уделы каждому недоставало и один град надвое и натрое бывал разделен или селами и деревнями награждались, без зазрения один другому служили, многие княжеские дети, титул княжеский оставив, шляхетским довольны были. Через такое безрассудное разделение

Русское государство в крайнюю слабость и разорение пришло. И хотя некоторые князи благорассудные, о том великом беспорядке сожалея, способы к узаконению полезнейшему представляли, особенно о том славного в храбрости Романа Галицкого видим, ч. ШШ, н..., но нерассудным и не знающим пользы отечества непотребным оное явилось, так что съехаться и рассудить о том не похотели.

Сие только к разделению древней Руси относится, но нельзя оставить присоединенных в это время пределов, таких как Чудь и Поморье, после нашествия татар от которых остались приобщенные области

6. Чудь

Слово сарматское, значит знаемый или сосед.

Под сим именем русские заключали Лифляндию, Естляндию и Курляндию до самого Мемеля. Все оное до нашествия рыцарей состояло в полной власти русской, однако оные хотя никогда отдельных своих владений не имели, но часто возмущением их старейшин противности показывали, за то нередко разорениями наказывались. Границы ее, кроме перехода малой части к Польше или Литве, в древнем состоянии поныне находятся. В сей части князи под властью русскою были только от Новгорода в Дерпте или Юрьеве, да от полоцких и псковских в Двине, ныне Кокенгаузен, и не только для правления на время определялись.

Народы в сей части упоминаемы: ерва, зимегола, Леты, летты, лоты, лотигалы, седгола и торма. Все сии в русской и лифлянской истории Руссова и Кельха частью точно, часть с переменою букв именованы.

7. Поморье

Эта северная часть России, в которой все по берегу Белого и Северного моря, от границы Карелии с финнами на восток до гор Великого Пояса, или Урала, заключаются. К югу же издревле русские помалу, часть по части, захватывали и к Руси приобщали, из-за того невозможно границы положить. Ныне все оное и еще с немалою прибавкою под управлением Поморской губернии состоит.

Княжения у древних народов или владения были ли, точно сказать нельзя. Однако ж у югров по сей истории, а у пермов в житии Стефана Пермского князи упомянуты.

Народы в сей части:

Емь около Ладожского и Онежского озер до Белого моря.

Лопи, к Северному морю.

Двиняне, по реке Двине.

Югры, или югдоры, по реке Югу и выше по Сухоне жилия.

Зыряне по Вычогде, где ныне Соль Вычегоцкая.

Пермы, выше Сухоны и за Каму на великом пространстве

8. Болгоры

По Волге, Каме и другим впадающим рекам народ великий, в ремеслах искусный, в плодах обильный и купечеством богатый, в строениях градов преславный, о котором выше, гл. 24, показано. У них разные княжества упоминаются, но обстоятельного описания ни иностранные, ни русские нам не оставили.

Карпеин, Рубрик, Венет рассказывают, что далеко в Татарии были, но учитывая, что они сих мест, градов и селений не упоминают, то думается, что они сами не были, а писали по сказкам.

Русские упоминают несколько их градов, но все весьма не обстоятельно и большей частью надобно догадываться, где который лежал.

Народы упоминаемы:

Билиры, это имя по Карпеину и Рубрику можно за общее счесть.

Арии, или вотяки.

Керсесы и кис.

Мердасы, видно, что мордва.

Митимдюдичи, видно, что от князя их именованы.

Моксели, думается, от реки Мокши, где и ныне мокшане есть.

Себы.

Серебряные болгары..

Хвалисы и нижние болгары, от которых море Хвалинское.

Члмата, от реки Камы, у них Члман, у татар Чолман Идель именована.

Какое же разделение после восстановления монархии и присовокупления всех столь многих княжеств произошло, о том в следующем представлю

ОДНОКЛАССНИКИ **КМ.RU**
Не нашел всех одноклассников? *Найди* здесь!

СТАТИСТИКА

Михайло Ломоносов. От начала княжения Рурикова до кончины Ярослава первого. 1-6 Библиотека

от 26.06.03

1. О княжении Рурикове и о прочих князях и владетелях, призванных из варяг-россов Рурик, самодержавства российского основатель и праотец многих государей, по прошению славян и чуди пришел к ним на княжение с двумя братьями, со всем родом и с варягами-россами. К пребыванию сперва избрал Ладогу, хотя новгородские славяне были главные его просители и великость города больше приличествовала к столице. Посему кажется, что Рурик на слове их не совсем утверждался, ведая происходившие между ними междоусобия. Ладога для всегдашнего проезду славян, варягов и чуди удобность подавала примечать движения недоброхотов его в Новгороде. Средний брат Синеус сел княжить на Белеозере; меньший, Трувор, в Изборске. Таким образом, по единой крови и по общей пользе согласные между собою государи, в разных местах утвердись, шатающиеся разномысленных народов члены крепким союзом единогодушного правления связали. Роптать приобывшие новгородцы страшились Синеусова вспоможения Рурику, ибо он обладал сильным белозерским чудским народом, называемым весью. Трувор, пребывая в близости прежнего жилища, скоро мог поднять варягов к собственному и братьей своих защищению. Итак, имея отсюда взаимную подпору, беспокойных голов, которые на избрание Руриково не соглашались, принудили к молчанию и к оказанию совершенной покорности, так что, хотя Синеус по двулетном княжении скончался и Трувор после него жил недолго, однако Рурик в великий Новгород преселился и над Волховым обновил город. Единоначальствуя над многими землями, роздал боярам своим города и области для управления и отпустил их с роды своими и со многими россами, особливо ж в Полотск, в Ростов и на Бело-озеро, дабы россы, соединясь со славянами и с чудью, один народ составили и тем бы укрепили общую тишину с его владением. Видя Руриков разум и мужество, некто знатный новгородец, именем Вадим, человек, склонный к общенародному прежнему владению, и сам желал быть, по-видимому, в том участником или еще и главным, советовал с единомышленниками своими, как бы избыть от росской власти. И, уповая на свою у новгородцев важность и на сообщников, говорил не закрытно, что Рурик пришел привести их россам в рабство и в роды родов утвердить самодержавство. Услышав сии возмутительные речи и узнав умышление, Рурик Вадима с главными сообщниками предал смерти. И так иных грозою к боязни, иных властью к послушанию, иных правосудием и милостию к люблению приведши, на владении утвердился непоколебимо. Державе его тогда покорны были от славенского языка: Новгород, Изборск и Полотск; из чудского народа: меря, весь и мурома, то есть Ростов, Белоозеро и Муромская земля. Южные славяне, как поляне, кривичи, древляне, северяне и прочие, отчасти своими старейшинами управлялись, отчасти дань платили козарам. Северные славяне от новых своих владетелей прозвались россами. Пришли из варяг с Руриком двое знатные бояре Осколд и Дир, которые в покое жить не обыхли, но любили всегда в военном деле упражняться. Сии просили, чтобы отпустить их с родом и с людьми своими к Царюграду поискать войною большего счастья. По увольении предприяли путь по Днепру вниз судами. В Полянкой земле на горе увидели город и там живущих спросили, кому он подвластен? На сие от жителей ответствовано, что три брата - Кий, Щек и Хорев - построили сей город во имя старшего и уже их не стало. Жители платят дань козарам. Осколд и Дир поселились в Киеве, присовокупили к себе множество варягов и начали княжить над полянами, не завися от Рурика. Утвердись на владении, собрали войско и пошли на Царьград во время Михайла царя, в четвертоенадесять лето его державы. Будучи сей государь в походе против агарян у Черной реки, по вести, данной от епарха, в Царьград возвратился. Осколд и Дир, приставши к берегам греческим в двухстах судов и разорив окрестные места многим убийством, обступили город, и сам царь пробрался в него с нуждою. Вшед в Влахернскую церковь с патриархом Фотием, слушал молебства во всю ночь. Ризу Богоматере с пением вынесши на берег, в воду погрузили в тихое время. Внезапно поднялась великая буря и росские суда, пригнав к берегу, разбила. Осколд и Дир, потеряв великое множество войска, с немногими остатками возвратились в Киев

2. О княжении Ольгове Державствовал семнадцать лет в Новгороде, Рурик спокойно достиг кончины. Умирая поручил сына, еще младенца, Игоря и с ним княжение сроднику своему Ольгу. Сей по смерти его, желая умножить наследство Игорю и соединить единого племени славенские народы под едино владение,

собрал войско из варяг, славян и чуди, взял некоторых кривичей и с ними пришел к Смоленску, город покорил себе с Кривическою землею и посадил своих правителей. Оттуда по Днепру вниз пустившись, взял Любеч и правление поручил своим воеводам. Приблизясь к Киеву, где Осколд и Дир княжили, скрыл в судах часть войска, назади оставил другую. И как подплыл под Угорское близ Киева, послал к Осколду и Диру с вестиею, что идут купцы в Грецию от Ольга и от Игоря, для того бы они повидались со своими однородцами. Осколд и Дир, не имея никакого подозрения, пришли к судам с малым числом людей с тем, может быть, намерением, чтобы проезжих сих приласкать и присоединить к жителям киевским. Внезапно закрытые в судах выскочили с ружьем и окружили Осколда и Дира. Тогда Олег, показав Игоря, объявил: Сей есть сын и наследник Руриков; вы не княжеского рода и княжить вам не должно. - И тут по повелению Ольгову Осколд и Дир убиты. Тела их внесены на гору, что называется Угорское. На Осколдовой могиле поставлена потом церковь святого Николая; Динова могила - за святою Ириною. По смерти их сел Олег на княжении в Киеве и нарек столицею всех городов, обладаемых россамы. И сим именем прозвались поляне и прочие окрестные славяне его владения. Олег, радея о благосостоянии себе порученных народов, начал строить города и устанавливать порядочные дани. Во-первых, варягам-россам на содержание учредил, чтобы новгородцы платили по триста гривен на год, что действительно производилось до смерти великого князя Ярослава Первого. На кривичах и на мерях также дань была положена. Потом воевал Олег древлян и с диким сим народом поступал жестоко, дань положил на них тяжкую, по черной кунице с дыму. Северяне и радимичи данники еще тогда были козарские, того ради Олег ходил с войском для освобождения северян и положил на них дань легкую. Радимичи чрез посланных от него пришли в подданство и стали платить дань по шелегу, по чему прежде давали козарам. Привел под власть свою кривичей, любчан, полян, древлян, северян и радимичей, воевал на суличан и на тиверцев. Около сего времени шли угры мимо Киева чрез место, что ныне называется Угорское. При Днепре стояли вежами. Поход их был подобен половецкому. Между тем Игорь пришел в мужество, ходил на войны под Ольгом, и народ начал показывать ему послушание. Потом сочетался супружеством с Ольгою, приведенною от Пскова. Уже полагая на Игоря надежду в правлении государства, Олег принял намерение идти на греков. Того ради набрал великое войско из варяг, славян новгородских, кривичей, древлян, радимичей, полян, северян, вятичей, хорватов, дулебов, тиверцев и чуди. Киев поручил Игорю; пошел под Царьград по сухому пути конницею, по воде на двух тысячах мелких судов. Греки, услышав его приближение, узкий проход из Черного моря заперли и в городе затворились. Тогда по выходе с моря на берег устремясь войско Ольгово на грабление, по древнему военному обычаю многие дома и церкви расхитили, пожгли, людей иных порубили, иных вешали, иных в воде топили и мучили разными томлениями. Потом повелел Олег воинству своему сделать колеса и суда на них поставить. Ветр восстал способный и, надув парусы, понес их к стенам цареградским. Греки пришли в великий ужас, сие увидев, и с молением к нему послали, дабы не разорил города, но взял бы дань по своему желанию. Олег велел войску остановиться. Из города вынесли навстречу разные пиши и вина; но не приняты для опасности от яду. Греки в страхе и удивлении говорили: Не Олег на нас воюет, но святой Димитрий послан от бога для нашего наказания. Дани потребовано от них по двенадцати гривен на человека. Всех было восемьдесят тысяч, по сороку на судне. На требование согласились, просили мира и прекращения разорительных военных действий. Олег, отошед мало от города, начал вступать в мирный договор со Львом и Александром, греческими царями. Для сего послал к ним вельможей, которые с греками согласились, дабы, сверх положенных двенадцати гривен на каждого человека, платить дань в каждую полгода на российские города: во-первых, на Киев, потом на Чернигов, на Переяславль, на Полотск, на Ростов, на Любеч и на иные, в которых великие князи под Ольгом владели; приходящих россиян за данью довольствоваться по желанию их пищею и напитками; для возвратного пути давать довольное пропитание и потребные якори, верви и парусы; за шестимесячную данью не приходиться россиянам без торгу и товаров; дабы князь запрещал им словом своим в селах наносить обиды; и с приездом стоять у Святого Маманта, пока по царскому повелению всех поименно не переписут; в город входить по пятидесяти человек в одни ворота безоружным; за продажу и покупку товаров не платить пошлины. Сей договор цари крестным целованием утвердили. Олег клялся по российскому тогдашнему закону своим оружием и богами Перуном и Волосом, скотым богом. И так с обеих сторон мир утвердили. Олег, повесив свой щит на воротах цареградских в знак победы, с великою корыстию в Россию обратно морем пустился. Россам велел поднять парусы паволочные, славянам кропинные. С таким великолепием, со множеством богатства и узорочных вещей достиг Киева. От простого и суеверного народа прозван чародеем, что дела его почитались невозможными человеку. По четырех летах являлась комета на западе наподобие куста. Около того же времени послал Олег вельможей своих в Грецию для подтверждения прежнего мира и установления купеческого договора к царям Льву и Александру, которые согласились и на том утвердились: дабы между россиянами и греками пребывал мир непоколебимый и любовь бесподозрительная; не подавать друг другу

повода к нарушению согласия, но хранить оное непревратно всегда и во все будущие лета; в судах дела между обоими народами решить по доказательствам, но когда оных не будет, присягать челобитчикам; когда убьет грек россиянина или россиянин грека, за то казнить убийцу смертью на месте, где учинено убийство; когда ж убежит убиец, взять ближнему убиенного сроднику имение и жену убийцеву; ежели убиец беден и скрылся, то обождать, пока сыщется, и казни предан будет; за уязвление и побои платить пять литр серебра по российскому закону, но кто скуден, повинен отдать все, что может, и то платье, кое на себе носит, и присягнуть, что чем платить больше не имеет и никто ему не дает помощи; по сем далее не искать; буде россиянин грека или грек россиянина на воровстве застанет и убьет, того на нем не взыскивать и украденное обратно взять позволяется, буде ж вор без обороны в руки отдастся, взять с него украденное втрое; взятое насильством также возвращать втрое; ежели греческое судно принуждено будет к берегу, где россияне, то проводить оное в место безопасное и подавать помощь; равным образом и греки должны спомоществовать россиянам, притом, ежели убийство или насилие учинится, поступать по установленному выше; буде случится россиянину видеть в чужой земли полоненного грека или греку россиянина, выкупить оного и отпустить в свою землю, получив данную за него цену, или цену вменить в дань; подобным образом выкупать и военнопленных и возвращать в свою их землю, получая за них данный выкуп; полоненных из вспомогательного войска, коего бы они государства ни были, выкупать по двадцати золотых; россиянам беглых своих или украденных и насильно проданных рабов брать от купцов по челобитью и по признанию рабскому; купцам беглых своих рабов искать по челобитью и брать найденных; кто у себя не даст обыскивать, виноват будет; когда кто из россиян, греческому царю служащих, умрет, не расположив своих пожитков и не имея ближних сродников, то отдать оное в Россию дальним родственникам, буде ж при смерти назначит наследников, тем отдать его имение. Злодеев, убежавших из Греции в Россию или из России в Грецию, возвращать в свою землю неволею. Сие все с обеих сторон взаимными письменными договорами утвердили; греки целованием крестным, россияне по своему закону присягнули, дабы не переступить ни единой черты от положенного и утвержденного согласия; что совершено 912 года в сентябре. Царь Леон почтил послов российских многими дарами и повелел вельможам своим показать им красоту церковную и палаты, украшенные золотом, наполненные многим сокровищем и драгоценными камнями, притом страсти Христовы и мощи святых, дабы они, сие видя, к вере христианской склонились и, тою соединясь, с греками в мире и в тишине пребывали. По возвращении в Россию объявили послы Ольгу заключение мира, которым довольствуясь, пребывал прочее время своей жизни в покое. О смерти его дивное осталось повествование, вероятность по мере древности имеющее. Прежде войны на греков спросил Олег волхвов, от чего ему конец жизни приключится. Ответ дали, что от любимого своего коня умрет. Для того положил он никогда на него не садиться, ниже к себе приводить, но поставить и кормить на особливом месте. Возвратясь из Греции по четырех летах, во время осени об оном вспомнил. Призвал старейшину конюхов и, жив ли оный конь, спросил. Услышав, что умер, волхвам посмеялся. - Лживы, - сказал, - все ваши гадания: конь мертв, а я жив; хочу видеть кости его и вам показать в обличие. - Итак, поехал на место, где лежали голые кости, и, голый лоб увидев, сошел с коня, наступил на него и молвил: От того ли мне смерть быть может? - Внезапно змея, изо лба выникнув, в ногу ужалила, от чего разболелся и умер, княжив тридцать три года. Весь народ много об нем плакал. Погребен на горе Щековице, и могила его видна была во время летописателя Нестора

3. О княжении Игоре По смерти Ольгове полную власть княжения Игорь принял. Тогда древляне, уповая избавиться от российского подданства в новое княжение, от него отказались и в городах затворились. Однако надежда их была тщетна и предприятие бесполезно. Храбростию Игоревою побеждены и приведены в послушание, по принуждению платили за свое преступление дань больше прежнего. В сие время печенеги пришли впервые на Российскую землю, учинили мир с Игорем и прошли к Дунаю. Симеон, король болгарский, вел войну тогда с греками и воевал Фракию. Греки наняли печенегов; но воеводы их, пришед с ними в несогласие, принудили их отступить и возвратиться в свою землю. Симеон, победив греков, взял Адрианополь. Игорь, собрав войско, пошел к Царю-граду. Болгаре о том весть царю подали, что россы на него идут в судах десять тысяч. Пристав к берегам Малой Азии, российский князь воевал Вифинию, Пафлагонию и Никомидийскую землю до Ираклии. В сие нашествие россиян на греческие области учинены великие грабления и разорения церквей и монастырей; люди многие посечены, расстреляны и вбитыми гвоздями в голову умерщвлены бесчеловечно. Потом с греческим войском пришел от востока Панфир Демественник, имея сорок тысяч, Фока Патрикей с македонянами, Федор Стратилат с фракиянами и купно другие знатные вельможи и россиян отсюда окружили. Но они совещавшись учинили с греками сражение, и по яркой и долговременной сечи едва греки войску возвратились, вошли в ладьи и пустились в море. Феофан, воевода греческий, вышед к ним навстречу, пустил трубами огонь на ладьи российские. От страшного сего чуда и от загоревшихся судов бросались многие в воду и все принуждены были спастись бегством.

Возвратясь в отечество, Игорь тем победу себе отняту быть сказывал, что греки на войско его пускали огонь, молнии подобный. Однако, желая мщением защитить свою славу, отправил послов к варягам за море, побуждая их воевать против греков. Итак, собрал множество войска: россиян, варягов, полян, славян, кривичей, тиверцев и нанял печенегов, взяв от них аманатов. С оным войском пошел на греков морем и землю. Услышав сие, корсунцы послали весть к Роману царю, что идет на него бесчисленное войско и суда покрыли море. Также и болгаре уведомили греков, что идет Игорь сухим путем и нанял печенегов. Роман, сие слышав, послал к Игорю с дарами и с прощением, чтобы не ходил воевать земли Греческой, но взял бы дань, которую прежде брал Олег, и еще с прибавлением. Также и к печенегам послал шелковые поставы в дар и много золота. Игорь, достигши Дуная, созвал своих военачальников, сказал цареву посольство и стал с ними советовать. Тогда все согласно предлагали: Когда царь так просит, чего нам желать больше? Без кровопролития получим серебро и золото и шелковые поставы. Кто знает, кому будет победа? и кто с морем договорился, чтобы не взволновалось? Не по земли, но по глубине морской ходим, где всяк скорой подлежит смерти. Сего совета послушав, Игорь печенегам велел воевать Болгарскую землю. Сам, взяв от греков шелковые поставы, серебро и золото на все свое войско, в Киев возвратился. По сем греческие цари - Роман, Константин и Стефан - прислали послов своих к Игорю для заключения и совершения прежнего мира. Игорь, говорив с ними о союзе, послал бояр своих в Грецию. Роман по совету сановников с российскими послами поставили мир в следующих статьях: Великому князю российскому Игорю и всем, стоящим под его рукою, быть в мире непоколебимом с цари греческими - Романом, Стефаном и Константином - вечно, доколе солнце сияет и весь мир стоит, и кто тишину нарушить помыслит, христианин да примет месть от Бога Вседержителя, осуждение на погибель в сей век и в будущий, некрещеные да не имеют помощи от Бога и от Перуна, да не возмогут защититься щиты своими, да посечены будут мечами своими, да падут всяк от своего оружия и да пребудут рабы вовеки. Великому князю Игорю и боярам его отпускать в Грецию судов сколько угодно с послами и с купцами, и, как узаконено, послам носить печати золотые, а купцам серебряные. В грамотах объявлять число кораблей. Без грамоты приехавших держать за сторожами до уведомления российскому князю; противников убивать, не опасаясь взыскания, а о беглецах отписывать князю, с коими поступать ему по своей воле. Когда россияне придут без купечества, то им не брать помесячных сборов по запрещению княжескому, не бесчинствовать в селах страны Греческой и жить в приходе у Святого Маманта. Приехавших переписывать всех поименно, и тогда пускай берут купцы свое помесячное, а послы дань на Киев, Чернигов и Переяславль и на прочие города. Для торгу в город входить по пятидесяти человек, одними воротами, за царскими приставами, и буде кто россиянин или грек учинит неправду, то они должны давать управу. Россияне, входя в город, не делали б обиды и паволок не покупали б выше пятидесяти золотых. Купленные товары показывать приставу, который запечатав отдать им должен. При отъезде брать россиянам на дорогу съестные товары и что потребно для судов снасти, как прежде сего установлено, и провожать их с прикрытием греческим, а у Святого Маманта зимовать не позволяется. Ежели раб бежит от россиян к грекам и сыщется, взять его обратно, буде же не сыщется, то платить за него по присяге две паволоки, как установлено прежде. Ежели беглец ушел и взял снос, а по возвращении будет цел, должно платить два золотых. Когда россиянин у грека или грек у россиянина покусится что отнять, наказан будет весьма жестоко, а буде действительно отнимет, должен возвратити вдвое, то есть украденное в целости и приложить к тому деньги, чего оно стоит; а когда украденное будет в продаже, отдать двойную цену и татя наказать по законам российским и греческим. Пленников выкупать молодых мужчин и девок взрослых и добрых по десяти золотых, за середовичев по осьми, по пяти за старых и малолетных. Когда найдется россиянин в рабстве у грека как пленник, давать за него выкупу по десяти золотых, буде же он греком куплен, заплатить ему данную цену. Российским князям не воевать земли Корсунской и не иметь над ней никакой власти, ибо она состоит под Греческою державою. А когда российские князи воюют другие страны, тогда греки должны вспомогать потребным числом войска. Когда найдут россияне судно греческое, выкинутое на берег, то бы оно не обидели. Буде ж кто обидит или что возьмет, либо человека поработит или убьет, тот повинен наказан быть по обеих сторон законам. Корсунцам, ловящим рыбу в днепрских устьях, не делали бы россияне никакой обиды и в устьях бы тех не зимовали, ни в Белобережье, ниже у Святого Елевферия, но возвращались бы на осень в свои дома; и сверх сего, приходящих черней и болгаров воевать страну Корсунскую не допускать князям российским. Греков-преступников казнить российские князи не имеют власти, но их оставлять на истязание царям греческим. О убийствах судить, как положено было в прежнем договоре с Ольгом. Когда случится нужда Греческому царству в войске против сопостатов, то великий князь российский посылать имеет по грамоте требуемое число, из чего уведают иные страны, какую любовь имеют с Россиею греки. По сему договору присягали российские послы Перуном и оружием, а христианский закон принявшие дали присягу в церкви святого Ильи; и царя греческого послы российские к присяге приводили.

По их возвращении Игорь, доволен будучи заключением сего мира, взошел на холм к Перуну, положил перед ним оружие, щиты и золото и присягал перед греческими послами, и купно его бояре и воеводы. По заключении сего мира княжил Игорь целое лето в покое, который наставшею осенью пресекался. Был у него знатный воевода именем Свендельд, которому из особой любви и милости отдал во владение Древлянскую землю, приобретенную и отягощенную данями прежде походов своих на Грецию. Свендельд брал по черной куне с дыму и тем весьма обогатился. Военачальники Игоревы, воевавшие с ним Грецию, тому завидуя, говорили князю, что он подарил толь много одному человеку и служащие Свендельду украшены оружием и платьем, а они наги. И так, советовали итти к древлянам для собрания дани для него и собственной их корысти. Игорь, послушав совета, пошел с нарочитым войском, дабы еще прибавить к первой дани. По многом учиненном насильстве поехал обратно в Киев, однако еще к древлянам для большей корысти с малым числом людей поворотился, несмотря на их отрицательные представления. Древляне рассудили с князем своим, которого Малом звали, что когда волк привыкнет похищать овец, то выносит, все стадо, пока убит не будет. И так, вооружась на Игоря, перед Коростенем, главным своим городом, его и бывших при нем убили. Могила его была на том месте видна еще во времена летописателя российского Нестора

4. О княжении Ольгине По убиении Игореве приняла владение великая княгиня Ольга ради несовершеннолетнего возраста единого сына своего Святослава. Древлянам показалось вдовство ее и младость Святослава по их силам, чтоб не токмо от подданства свободиться, но и князя своего возвести на владение киевское, сочетав его с Ольгою браком, и тем взять большинство над росссами и полянами. Отправленные для того в Киев двадцать человек знатных приехали водою и пристали под Боровичем. Вода в то время текла близ горы Киевския, и жители не имели еще домов на Подоле, но по горе поселясь жили. Вне города стоял другой двор княжеский, называемый теремной для высокого каменного в нем терема. Ольга, услышав о приезде, возмущилась печалию, видя наглость убийцев своего супруга. Слезам и плачу ее соответствовал весь народ рыданием и воплем. По некотором утолении великой печали предприяла великая княгиня в сердце своем отметить древлянам смерть супружню всевозможными способами. И для того, во-первых, хитрым приятием посланцев положила начало к произведению своего умысла; ласково отвечала представшим перед нею с дерзостною речью, что они от Древлянской земли посланы ей сказать: Мужа твоего убили мы за отягчение нас безмерною данию, которою, однако, еще не довольствовался, как волк нас расхищая. Наши князи добронравны, обогатили свое владение земледельством; и тебе прилично посягнуть за князя нашего Мала. - Люба мне речь ваша, - сказала премудрая Ольга, - уже не воскресить мне своего супруга. В оказание моего благоизволения к вашему князю и к вам окажу вам честь и преимущество пред людьми своими. Ныне возвратитесь в судно ваше спокойно, а завтра умеете им показать свое преимущество. В следующий день пришли посланные от Ольги на берег к древлянскому судну, прося их по княгинину повелению в город на изготовленную для них почесть. Древляне величаясь ответствовали: Не хотим ни пеши, ни на конях итти с вами; вы в ладье нашей на головах своих нас понесите. Повинуясь раболепно, посланные с таким странным позорищем взошли на двор теремной. Ольга, смотря с высоты его и смеясь глупой гордости, величание их в горесть превратила. В уготовленную на дворе нарочную яму повелела с ладьею древлян вдруг повергнуть. И приближась спросила, довольно ль приятна им оказанная на сватовстве почесть. Древляне с раскаянием и страхом в яме кричали, что Игорева смерть не принесла им пользы и что за их злодеяние преданы достойной казни. Она совершена вскоре засыпанием их живых в землю по Ольгину повелению. Немедленно отправляются нарочные в Древлянскую землю, чтоб для совершения сватовства присланы были от древлян знатные люди, кои бы приняли и привели Ольгу к своему князю с должною честью, и чтобы ее киевляне удобнее отпустили. Древляне, не видев от своих прежде посланных для уверения ни единого человека, - о сельская простота! - поверили. Пятьдесят правителей земли Древлянския без укоснения приехали в Киев. Спросили ль о своих прежних посланцах, ничего о том не упоминается. Здесь что-нибудь Нестором упущено; без того невероятно больше кажется древлянская оплошность. Ольга повелела их просить после труда дорожнего в баню по обычаю российскому, в которой обложенным хворостом зажжены и обращены в пепел. Страшного сего и сурового мщения нарекание умягается полезным Ольгиным промыслом, которым знатную часть главных древлянских начальников истребила и приуготовила. путь к будущей победе. Для предупреждения о сих делах ее вести в землю Древлянскую послала скорого гонца, объявляя, что уже она в пути и чтобы при могиле Игореве приготовлены были разные меды и всяких пищей изобильно, дабы она первому своему супругу на память совершить могла тризну прежде вступления во второе супружество. Древляне обрадовались ее приходу и повеленное исполнили. перед главным своим городом Искорестом. Великая княгиня Ольга по обещанию своему с избранными людьми не к брачному веселию, но к бою приходит на уреченное время. Древляне, в праздничном платье цветно надевшись, выезжают из города

навстречу и принимают ее с великою честью. На вопрос о первых и вторых посланных ответствовано, что следуют с тяжкими возами великого богатства княгинина, которое она уже больше древлянам вверяет. Сверх сего присутствие Ольгино с малым числом людей довольно было к отнятию сомнения о потаенном коварстве. По договору своему с древлянами прежде мнимого ими брака возвышает великий бугор над супружнею могилою, орошает оный слезами, обагряемый потом кровью его убивцев. Древляне, увидев, что Ольга после горького плача надевается в светлое и брачному торжеству приличное платье, стали веселиться, пировать и поставленными медами упиваться. Киевляне тщились, как слуги, угощать их с великою ласкою и уклонностию; сами по повелению премудрыя княгини пили весьма умеренно, не для пьянства, но только для лучшего ободрения к наступающему совершению сокровенного предприятия. Веселящимся и даже до отягощения упившимся древлянам казалось, что уже в Киеве повелевают всем странам российским, и в буйстве поносили Игоря перед супругою его всякими хульными словами. Внезапно избранные проводники Ольгины, по данному знаку, с обнаженным оружием ударили на пьяных; надежду и наглость их пресекли смертию. Пять тысяч порубленных, меж коими множество знатных было, покрыли трупами Коростенское поле, и чаемый брак превратился в ужасную тризну в честь Игорю. Ольга, исполнив свое намерение, в Киев поспешно возвратилась и немедленно собрала знатную силу, чтобы на смятенного в слабости неприятеля, не дав отдохновения, напасть с большим успехом. Для вящего ободрения своих войск приемлет в участие военачальства сына своего Святослава, младостию и бодростию процветающего. Пришедших на Искорест встретили древляне вооруженною рукою, и как обеих сторон полки сошлись к сражению, Святослав кинул копье в неприятеля и пробил тем коня сквозь уши. Свенелд воевода вскричал: Князь наш бой начал; други, станем за него крепко. Великого стремления войск Ольгиных и Святославлих не стерпев, древляне устремились в бегство; оставшиеся от посещения меча российского в городах своих затворились. Ольга и Святослав Искорест обступили, который главною виною был Игорева убиения. Осада через целое лето не могла принудить древлян к сдаче для сильной их обороны. Грозная и неизбежная казнь укрепляла в них последние силы к храброму отпору. Ольга, видя тщету долговременной осады, к хитрости острый ум обращает и, послав перед стены, объявляет древлянам: Города ваши все мне покорились и дань обещали; уже безопасно пашут свои нивы. Вы ж хотите помереть голодом, отрицаясь быть данниками моими. - Древляне ответствовали: Мы бы дань платить рады, однако опасаемся, что еще будешь мстить смерть своего супруга. Ольга, уверяя их, сказать велела, что за Игоря трижды мстила и больше гнева на них не покажет, но, взяв дань, в Киев возвратится со всею силою. Мед и зверских кож мехи (тогдашние деньги) на произволение великой княгине древляне обещали. - Ныне сами вы медом и мехами скудны, - с притворною жалостию говорит Ольга, - малою данью довольна буду: дайте на войско мое по три воробья и по три голубя с дымом. Не хочу отяготить вас чрессильными налогами и супругу своему в том не последую. С охотою древляне требуемое исполнили и от Ольги с удовольствием услышали: Мне и сыну моему вы покорились; завтра отступлю от города. Скажите жителям сию радость. - Принесенная в город посланными весть произвела в древлянах с отрадою оплошность, в которой только лишь на сон безопасно склонились, повсюду пылающим пожаром пробуждены и внезапным ужасом пришли в крайнее возмущение. Ибо принятым в дань и разделенным по всему войску птицам повелела Ольга привязать по фитилю каждой и к вечеру отпустить на волю. Великое голубей и воробьев множество, прилетев на свои гнезда с огнем под кровли, в голубятни и на башни, зажгли на всех местах город. Жители не имели времени о гашении домов своих стараться, но в крайней торопливости, желая от огня избыть, бежали вон из города, где встречали и посекали их полки Ольгины. И так, между мечом и пламенем древляне волнуясь, принуждены были из них одному отдаться в жертву. Пойманные старейшины городские иные казнены смертию, иные Ольгиным военачальникам отданы в рабство. На оставшихся тяжкая дань вложена: две части на Киев, третья на Вышгород, который особливо принадлежал и был любим Ольге. По сем хитрая победительница с храбрым сыном, обшед землю Древлянскую, учредила перевозы, пристани и ловли, положила новые о всем законы и уставы и в Киев принесла корысть и радость. Где успокоясь от трудов один год, новгородскую страну посетить путь предприяла. По Мсте и по Луге, где беспорядочные чудские жители худым домостроительством бедную жизнь препровождали, поселила славенских переведенцев, построив погосты; предписала ловли и другие прибыточные учреждения и наложила оброки по всей области; перевозы по Днепру и по Суле, возвращаясь в Киев, установила. Приближающийся к совершенному мужеству возраст Святославов, любовь взаимная и в цветущем состоянии отечество вящие обещали удовольствия

5. О княжении Святославе Ольга, видя довольные опыты способности своего сына ко владению Российским государством, склонилась желанием к покою, в котором пребывая, рассмотрела разность нравов между идолопоклонниками и христианами, которых уже было в Киеве немало после крещения россиян во время несчастливого Оскольдова и Дирова похода к Царю-граду. Итак, поручив великое княжение

Святославу, единственно обратила мысли к христианскому закону, в котором больше человечества и просвещения усмотрела, нежели в варварском прежнем невежестве. Сим подвигнута, достигает Константинова града, открывает свое желание царю и патриарху и святым крещением сочетается Христовой Церкви, преименовавшись Еленою. Маловероятное обстоятельство при крещении сея государыни повествует Нестор, то есть о пленении любовью греческого царя к Ольге, и что он перехищен ею был приятием от купели, дабы после не мог требовать как восприемник с нею супружества. Ежели сие было подлинно, то много верить мы должны: первое, что Ольга, после сочетания с Игорем прожив пятьдесят два года, могла еще прельстить царя красотою; второе, что царь греческий и его бояре такие невежды и толь недогадливы и, словом, простачи были больше, нежели древляне, затем что о ближнем кумовстве, супружеству препятствующем, не могли вспомнить. Обстоятельства по возвращении Ольгине в Киев, Нестором показанные и другими писателями яснее изображенные, о том рассуждать принуждают, что то учинено было Ольге в насмешку. Ибо царь греческий от просвещенной крещением и в Киев возвратившейся Ольги посольством требовал обещанных даров: воску, белых мехов, рабов и войска за его дары в благодарность. Ольга ответствовала, что царь ее обидел, коварствовав ея старости. За дарами бы пришел сам и постоял бы у ней в реке Почайной, как она стояла у него в купели. С таким ответом послы тщетно возвратились. Святослав, не внимая закону, в едино военное дело всем желанием вникнул. Однако не запрещал своим подданным креститься; крещеных держал в презрении и посмеянии. Матери своей не отнял власти, проезжая российские пределы, особливо ж Псковскую область, ея родину, обращать народ в закон христианский, ставить кресты и молитвенные дома. Совокупление храбрых воинов и сильных полков почитал самым лучшим своим веселием. Перелетал неприятельские земли наподобие орла и ударял на них леопардовым стремлением. Ни многие обозы с запасами или с орудиями, к приуготовлению пищи нужными, ни шатры, ни постели к упокоению тягостию не препятствовали быстрым походам. Изрезанное тонко всякого рода мясо и на углях испеченное довольно было к его насыщению. Вместо постели из-под седла войлок, седло вместо подушки, епанча за шатер служила, в чем все воинство подражало своему государю. Первые после древлянских были походы его на Оку, Волгу и Вятку. Многие платили из них дань козарам, турецкого поколения народу; оных учинил своими данниками. И чтобы утвердить свое завоевание, на самих козар подвигся. Главное селение их было в Херсоне, что ныне Крым зовется, однако и к полунощи далече простирались по широким полям до предел российских. Каган, князь их, встретясь с великою силою, вступил в сражение против Святослава. Но принужден по многом кровопролитии уступить ему победу; взят город Белая Вежа; плененные козары и с ними побежденные ясы и косоги приведены в Киев пленными. Между тем греческий царь Никифор Фока царствования своего в четвертое лето увещевал Петра, болгарского государя, письмами, чтобы не допустил турков через Дунай переправиться и опустошать римского владения пределы. Для небрежения сих увещаний и отказов с разными отговорками посылает к Святославу царь патрикия своего Калокира, обещанием даров и услуг возбуждая на болгар. Россияне по мирному с ними договору вошли со Святославом в Болгарию, города и крепости сравнили с землею. По Несторову свидетельству, пришли тогда осьмдесят городов под российскую руку. Переяславец нарек Святослав себе столицею в земли Болгарской, с греков брал дань по прежним договорам. В отсутствие великого князя Святослава на Дунае пришли на Россию печенеги. Ольга затворилась в Киеве со внучаты своими Ярополком, Ольгом и Владимиром. Сии ради малолетства, она для старости не могли стать против тяжкой силы печенежской с малым числом людей, оставленных от Святослава. Во время таковой тесной осады Киева невозможно было иметь сообщения с собравшимися людьми для освобождения города и в ладьях на другой стороне Днепра стоящими. Голод и жажда принуждала жителей к сдаче; для того сыскали некоего молодого человека, который взялся дать весть через реку о настоящей крайней нужде в городе. Держа в руке узду, побежал по печенежскому стану и спрашивал их языком о своей лошади. Таким образом достиг Днепра и, скинув платье, за реку поплыл. Стреляли по нем печенеги, но без успеху; весть своим подал, что буде завтра не учинят в судах на неприятеля нападения, город сдастся; мать и дети великого князя в гнусный полон отведены будут. Тогда Притич воевода побуждал собравшихся в судах россиян, представляя в городе бедственную нужду, необходимый гнев Святославов и казнь за оплошность и боязливость. Велел всеми ладьями приступить к киевскому берегу, чтобы хотя избавить из рук печенежских Ольгу со внуками, увезши на другую сторону. При наступлении дня затрубили на ладьях. россияне и дерзостно устремились к приступу; люди в городе подняли крик великий. В ужас пришли печенеги, представляя себе пришествие самого великого князя. Отступают от города в разные стороны; и Ольге со младыми князьями свободный проход к ладьям отворился. Видя сие, князь печенежский спросил о шуме и, услышав ответ от Притича, что он военачальник передового войска Святославля, который со всею военною силою за ним в близости следует, пришед в страх, печенег заключил мир с Притичем, дав ему в знак коня, саблю и стрелы, а от него взаимно принял латы, щит и саблю. И так

совершенным отступлением печенежским Киев избавился от тесного облежания. Вскоре отправлены послы к Святославу, которые, достигши на Дунай, бывшее бедство ему возвестили, сказав: Чужой ты земли, государь, ищешь, свою пренебрегая. Мать и дети твои много страха и нужды претерпели и едва в злодейские руки не впали печенегам. Буде не ускоришь приходом в Киев, то, конечно, новым нападением неприятели кровь твою похитят. Сжался над отчиною своею, над престарелою матерью и над детьми малолетними. - Побужден чрез сие, Святослав без укоснения на конях со многим войском направил путь свой к Киеву, где с жалостию и радостию целовал мать и детей своих и печенегов отогнал в отдаленные места от киевских пределов. Потом, устроив все мирно и положив город в безопасности, говорил с матерью о своих намерениях и притом объявил ей и боярам: В Киеве жизнь мне не нравна; затем пойду на Дунай в Переяславец, где середина моего владения и всякое изобилие ко мне собирается: из Греции серебро, золото и паволоки, вино и овощи различные; из Богемии и Венгрии серебро и кони; из России мягкая рухлядь, воск, меды и люди. - Ольга, проливая слезы, представляла: Что оставляешь нас, любезный мой сын, сирых? Чужих земель желаешь, а свою кому поручаешь? Дети твои малолетны, я дряхлой старости достигла и, конечно, к смерти изнемогаю. При конце моей жизни вспомни прежнее к тебе матернее прошение, веруй со мною единому Богу Вседержителю. Он подаст тебе к земному небесное царство. Но ты сего учения ненавидишь и на гнев преклоняешься. Итак, единого прошу, пребудь здесь краткое время, до скончания моего течения. Погреби тело мое по христианскому закону, не сыпь высокой надо мной могилы и не совершай тризны по обычаю неверных. - По сем завещании в третий день преселилась блаженная Ольга к вечному покою. Святослав, исполнив ея повеление, с плачем проводил святое тело ко гробу. Внуки, бояре и весь народ жалостным воплем отдали последнее целование великой героине, премудрой правительнице и истинной богоугоднице, жившей в супружестве сорок два года, после Игоря до крещения десять, в христианстве пятнадцать, всего близ лет осьмидесяти. Оставшие христиане неутешно рыдали, лишась себе прибежища. Перед вторым походом храброго Святослава на Дунай присланные от великого Новгорода нарочные били челом, соединив прошение с республичною грубостию, чтобы великий князь посадил, кого изволит, на княжение новгородское; буде ж никто из детей Святославлих не пойдет, то сами найдут себе иного князя. Святослав сказав: Выбирайте; лишь бы кто к вам пошел, зная ваше упорство. - Ярополк и Ольг тотчас отказались. Новгородцы по совету Добрынину стали просить Владимира. На что Святослав охотно склонился и молвил: Будьте вы его. Владимир рожден был от Ольгиной ключницы, именем Малуши, дочери некоего Малка, родом любчанина, сестры Добрыниной. С сим своим дядею в великий Новгород отпущен на княжение. Старшему сыну Ярополку поручил Святослав вместо себя Киев, среднему Ольгу Древлянскую землю; сам предприял поход на Дунай к Переяславцу с великим воинством. Перед тем Иоанн Цимисхий, коварно царя Никифора Фоку по наущению жены его убив, воцарился. Болгаре в Переяславце от Святослава затворились; вышли потом против россиян на вылазку и начали их осилывать. Отступающих своих, разъезжая по полкам, князь укреплял к бою, дабы лучше все головою пали, нежели бегством затмили прежнюю свою храбрость. К вечеру одержана над болгарам победа; два сына Петровы, болгарского государя, Борис и Роман в полон взяты. По сем россияне, по желанию своего князя, для великой удобности мест владение я пребывание свое на Дунае утвердить в намерении положили. Сие их предприятие основалось еще больше Калокиром, который обещал, что ежели его россияне возведут на престол Греческого царства, то союз с ними поставит, уступит вечно Болгарию и обещанную им дань умножит. Сим россияне обнадежены, Болгарию причли в свое владение и послов Цимисховых без успеху о мире отпустили, ибо Святослав велел послам сказать, чтобы греки платили дань по-прежнему: за неисполнение, как болгары, постраждут. Греки, притворясь быть к тому готовыми, спросили, много ли у Святослава войска, дабы по числу их дань расположили. Вопрос их коварно простирался для изведывания числа войск российских (сие повествуя, Нестор - льстивы, - говорит, - греки и до сего дня). Святослав, имея только десять тысяч, сказал грекам число сугубое для устрашения и для получения большей дани. Цимисхий собрал войска до ста тысяч, привел восточные полки к западу, и Варде Склеру, своему шурина, поручил военачальство. Россияне с великим князем Святославом, услышав переезд греческого войска, соединили подданных себе болгар и, присовокупив в сообщество печенегов и живших в западной Венгрии турков, в трехстах осьмидесяти тысячах вошли во Фракию, опустошая все грабежом и пламенем, и, ополчась станом при андрианопольских стенах, ожидали к сражению случая. Варда сидел в Андрианополе с двенадцатью тысячами греческого войска и, не дерзая против осадивших город выйти вылазкою, пришел у болгар в презрение, которое причиною было их нерадения: ибо стали беспорядочно стоять в станах, не прилежать о караулах и, сверх того, по ночам роскошничать, препровождая оные в веселии и в пьянстве. Варда выслал малое число людей на болгар выманить к бою. И как бегущих греков беспорядочно гнали, Вардиным войском, со сторон из засады вышедшим, разбиты и отогнаны, в коем числе воспоследовало и печенегов немалое падение. Прочее войско, из россов состоящее, продолжало бой с греками до ночи. На

кровопролитном сем сражении многих ущерб почувствовали обе стороны, и хотя греков только, по свидетельству Кедрина, мало легло на поле, однако все были ранены. Потом царь Иоанн Цимисхий, во второе лето своего царства предпринимая поход на Святослава, старался присовокупить к пешему войску флот на Дунае, к чему новые суда построить и старые велел исправить. Способствовало к тому весеннее время. Приближающемуся к Редесту, двое россиян пришли навстречу под видом посланничества, а делом для осмотра греческого войска. Нарочно показанному себе по царскому повелению греческому войску в украшенном строю дивились. Отпущены с тем, чтобы князю своему о исправности противных полков возвестили. Вслед оных с пятью тысячами пехоты и с четырьмя конницы спешно перешел гору Гем, к российским полкам внезапно приблизился перед столичный болгарский город Переяславец. Калокир, начинатель сея войны, сидевший тогда в городе, услышав звук труб от греческого войска и присутствие самого Цимисхия, ужаснулся и немедля тайно из города ушел в стан российский, где известие, от него полученное, произвело в войске робость. Святослав, сильным увещанием ободлив унылых, поставил свой строй при Переяславце против греческого стана. Вскоре греки нападение учинили. Сразились обои войска жестоко. Сидевшие россияне из города выпали своим полком в помочь, от чего для тесноты замешательство учинилось и ущерб Святославим силам. Свигелл, первый его военачальник и в Переяславце градодержатель, отвращая опасность от города, ворота запер и, огородись жердьми, и копьями, отбил стрелами и камнями от стены греков. Наступившая ночь приступ к городу и бой пресекла. На другой день воевода греческий Василий с прочим царевым войском приспел при восхождении солнца, царя обрадовав и ободлив всех греков, которые соединенным стремлением к городу приступили. По жестокой и упрямой обороне россияне принуждены были оставить стены во власть неприятелям и оградою царского дому защищаться. Греки, не возмогши взять силою, огонь вместо оружия употребили, истребили россиян из города. Многие сгорели; иные в полон взяты; некоторое число спасшись печальную весть принесли Святославу. И так Переяславец взят, обновлен и во имя Цимисхиево Иоаннополем проименован. Святослав хотя весьма уроном возмущился, однако мужественным видом и словом ободрял свое войско дерзостно итти против греков. Триста человек подозрительных болгаров предал смерти и двенадцать миль перед Доростелем ополчился, ожидая Цимисхиева прихода. При схождении на сражение обоих войск государи ободряли своих солдат, и по трубному голосу снялись равным дерзновением. Двенадцать раз греки в бегство обращались. Однако ж Цимисхий своим присутствием под царскими знаменами открытно наступал на россиян, поощряя коня и копье свое в них бросая. И таким образом принудил Святослава отступить в Доростоль, к коему приближась, стал станом, ожидая своего флота по Дунаю для способнейшего приступа к городу. Между тем Святослав военнопленных болгар велел держать связанных, числом около двадцати тысяч, опасаясь от них возмущения, и таким образом приготовился выдержать осаду. По приезде судов Цимисхий зачал добывать город. Тогда в кровопролитных вылазках и сражениях Святослав потерял храброго военачальника и ближнего своего боярина Свигелла; однако город кругом укрепил рвом глубоким и положил твердо стоять против греческих приступов. Великая нужда, от долговременного греческого облежания в съестных припасах происшедшая, заставила россиян употреблять тайные поиски в свою пользу. В темную и дождливую ночь две тысячи человек сели в мелкие суда и по Дунаю поехали искать себе припасов. для пропитания войска. Собрав довольное множество всякого хлеба и возвращаясь к Доростолю, приметили на берегу много обозных людей греческих, которые для поения лошадей, для собрания дров и сена по берегу рассеяны, ходили безопасно. Внезапным нападением великое поражение и ущерб Цимисхию причинив, в Доростоль с довольною добычею возвратились. Осмь недель претерпевая россияне осаду, особливый вред от стенобитной махины, поставленной полководцем Куркуем, чувствовали в городе. Для того высланные от Святослава избранные воины, чтоб пагубное сие истребить орудие, Куркуя убили, невзирая на его храбрость. Из россиян мужественный военачальник Икмор, не родом, но удальством достигший своего чина, второй по Свигелле, живота лишился от меча Анемала, стипатора царского. После оной кровопролитной вылазки находили греки между российскими трупами убиенных женщин, которые в мужеском одеянии мужскою храбростию сражались с неприятелем, доказывая истинное сродничество с древними амазонками. В таковых утеснениях многие советовали бегство предпринять восвояси, иные - мир греками поставить. Святославу одно бесчестно, другое бесприбыльно, обое опасно казалось. Для того, еще хотя отведать своего счастья и тем показать постоянство российской храбрости, говорил к своим: Деваться нам больше некуда: своя земля далече; неверные печенег живут на дороге; союзники, опасаясь по соседству греков, помощи нам не пришлют. Станем храбро и не посраим своего отечества, не дадим себя в презрение трепещущим от нас народам. И если счастье мужеству нашему будет противно, положим свои головы: мертвые не стыдятся. Первый сам перед вами на сражение выйду. Когда голова моя ляжет, вы как хотите о себе промышляйте. - Все единогласно воскликнули: Где твоя, государь, тут и наши головы будут. - Уже с восхождением зари город отворяется; выходят с отменной бодростию и скоростию за благонадежным

своим предводителем и государем полки российские без остатку полыми везде к неприятелю воротами, которые по Святославу повелению за ними затворены для пресечения вся надежды на бегство. Почувствовали греки свое изнеможение и россиянам уступают поле. Великий зной и тягость их оружия и чрезвычайное россиян дерзновение отнимает неприятелям силу и надежду. Цимисхий, на место сражения прискакав, ободряет своих к бою; изнемогих и с побоища уклоняющихся повелевает укреплять вином и водою. И хотя полки греческие присутствием царским и утолением жажды большее показали сопротивление, однако от города отступили на пространное поле. Кедрин пишет, что греки сим отступом нарочно хотели выманить россиян на пространство, чтобы их окружить своею силою, однако от того вымысла не имели успеха. Цимисхий, видя своих падение, послал в буйности ко Святославу вызывать его с собою на поединок с советом, что лучше умереть одному за отечество, нежели толикому народа множеству. Святослав отвечив: Много есть разных путей к смерти, из коих царь греческий может себе любой выбрать, буде ему жизнь наскучила. А что мне полезно, то сам лучше знаю, нежели мой неприятель. - Между тем на кровопролитном сражении Анема Храбрый, надеясь убиением российского князя вскоре одержать совершенную победу, устремился на своем коне прямо против Святослава и ударил его по голове саблею, но он невреден под своим шлемом остался; Анема убит по крепкой обороне. На сем сражении по Кедрину свидетельству греки, по Нестеру - россияне верх одержали. Вероятнее всего, что победа в сомнении осталась. Между тем Святослав, рассудив малое число своего войска и во всем недостаток, к миру преклонился. Итак, вечный союз утвердив с греками, в Россию путь предприимлет. Военачальникам объявляет, что ежели греки отрекутся платить дань, которую, как Нестор пишет, давать обещались, бесчисленное собрав войско, паки на Дунай и к Царю-граду для взыскания оныя пойдет. Цимисхий, возвратясь в Царьград, плененного болгарского царя Бориса с триумфом вводит и при всенародном множестве снимает с него венец и прочие царского достоинства признаки для уничтожения Болгарского царства. В приближении к Днепру Свенельд советовал Святославу итти к Киеву на конях, представляя опасность водяного ходу и что в порогах стояли печенеги. Непринятию доброго совета последовала гибель, ибо переяславцы с Дуная подали весть печенегам, что Святослав идет из Греции малолюден, везет с собою великое множество плененного богатства. Обрадованные тем печенеги пороги заступили и, Святославу пресекши путь, отсюда россиян окружили. Принуждены будучи зимовать в Белобережии и претерпевать великий недостаток в съестных припасах, ужасный голод принудил тогда покупать лошадиную голову по полугривне. В начале весны в походе к Киеву порогами напал на россиян Куря, князь печенежский, нечаянным набегом, где Святослав имения и живота лишился. Череп головы его, золотом оправленный, служил вместо чаши печенегам при пирных веселиях с надписанием: Кто чужого ищет, свое потеряет. - С малыми остатками Свенельд достиг в Киев к Ярополку. Беспрестанными войнами славное и беспокойное владение великого князя Святослава Игоревича продолжалось лет двадцать осемь; всего жил около пятидесяти трех лет

6. О княжении Ярополкове Старший сын Святославль Ярополк по несчастливом отца своего скончании принял киевское великое княжение и правление, с которым ради несовершенного возраста сам состоял под правлением Свенельдовым, бывшего первым военачальником при отце его и деде. Сею властью напыщен, сын Свенельдов, именем Лют, оскорблял многих своим злым самовольством, как то имя (конечно, прозвище) и обстоятельства изъявляют, ибо он был главною виною плачевного братоубийства. Выехал некогда на звериную охоту в пределы древлянские владения Ольгова, где сам князь древлянский Олег в том же упражнении прилучился. Спросил о приезде охотнике и, уздав, что то сын Свенельдов, на гнев подвигся; уже несомненно до того времени о буйстве его предупрежден был слухом. И так изъехав Люта убил на той охоте. Свенельд, болезнующим сердцем и злобясь на Ольгу с того времени часто советовал Ярополку, чтобы присокупил к своему владению Древлянскую землю и, как отец и дед, был бы един самодержавец. Чрез сие потаенно и коварно искал смерти Ольговой для отмщения смерти сыновней. Наконец, стужанием и прошением своего любимого и мноюю властью сановитого боярина побужден, восстал Ярополк войною на древлян против брата своего Ольга, который хотя встретился противным ополчением, но по жестоком сражении принужден был в бегство обратиться к городу древлянскому, называемому Вручаю, где плотина вместо мосту для въезду в ворота городские служила. Множество бегущих и гонящих, стеснясь, друг друга с мосту пхали. Олег, упав в ров глубокий, под множеством людей и коней, сверху поверженных, задавлен, живота лишился. По взятии города послал Ярополк искать его между трупами мертвых, и по объявлению некоего древлянина искали его во рву целый день, разбирая убиенных. На другой день едва найден; толика пагуба от тесноты места или, праведнее сказать, от братского междоусобия причинилась! На ковре положенное тело увидев, Ярополк возрыдал горестно и в раскаянии говорил: Лучше бы мне, любезный мой брат, умереть было, нежели тебя видеть мертвого и мною живота лишенного. А ты, мститель, - Свенельду

сказал со гневом, - видишь исполнение своей злобы. До чего ты довел мое легкомыслие? - По Ольгове погребении и по совершении тризны перед Вручаем Ярополк возвратился в Киев как самодержец российский. Слышав сие, Владимир отъехал из Новагорода к варягам, дабы не пострадать того же, что среднему брату приключалось. От Ярополка посажены были немедленно в Новгороде наместники. Счастье, нередко злодеяниям поспешествующее, присовокупило Ярополку к победе над братом другую над печенегами, которые отдались ему в данники. И князь их Алдея вступил в российскую службу, получив великую честь с волостями и городами. Новгородские летописатели присовокупляют, что во владение Ярополково приходили послы от папы в Киев. По обстоятельствам поверить можно, что, уведав римского исповедания христиане о войнах российских с греками и притом о множестве христиан в Киеве, покушались ввести в Россию веру и власть папешскую, равно как и после, при Владимире, о законе было посольство от папы. Последний год владения Ярополкова устрашал народ помрачением луны и солнца и последовавшими ужасными громами и вихрями, из чего предвозвещали многие от великих перемен несчастье. Вооружение Владимирово было яснейшим и достовернейшим того предвозвещением, ибо, наняв множество варягов и привлеки великими обещаниями, внезапно вооруженный меньший брат на мщение за среднего в Великий Новгород со мною силою возвратился; наместников Ярополковых выслал и велел ему сказать, чтобы против его на брань готовился, в которой почувствует достойную казнь за наглое братоубийство. Ибо Владимир в себе рассуждал: Не я зло начал, мне должно за кровь невинную мстить и себе снискать безопасность. - Утвердись на новгородском владении и уже в готовности итти войною на Ярополка, посылает Владимир к полотскому князю Рогвольду, чтоб ему отдал дочь свою Рогнеду в супружество. Сей союз праведно казался Владимиру быть полезен в обстоятельствах важного предприятия. Испытав склонность дочери своей, Рогвольд услышал, что лучше желает быть за Ярополком, а о Владимире сказала, что не хочет разуть от рабы рожденного (признак древнего обязательства жен мужьям к повиновению, который обычай у россиян содержан был и на княжеских браках; ныне только в некоторых областях по деревням еще употребителен). Гордым сим ответом раздраженный Владимир подвинул всю свою силу на Полотскую землю и скоро взял столичный город силою. Рогвольд с двумя сынами лишен жизни; высокомысленная Рогнеда неволею с Владимиром сочеталась и пошла к Киеву, но не за Ярополка, как с присланными от него боярами уже было изготовилась, но противу ему приблизилась с Владимиром и с полотским войском. Ярополк за неимением довольного числа войска не дерзнул выйти против Владимира, но рассудил защищаться киевскими стенами. Владимир поставил стан меж Дорожичем и Капичем, где был ров и во время Нестерове. У Ярополка тогда ближнею поверенностию пользовался некто Блуд именем и делом, который с Владимиром тайно пересылался о предании своего государя. По обещаниям от него богатства, чести и любви искал случая сам и другим поущал на тайное убиение Ярополково, но в том не успев, употребил коварно вымышленные советы. Притворив себя утраченным и прискорбным, объявил князю своему наедине: Киевляне усердствуют к Владимиру и, отворив город, хотят тебя отдать ему руками. Уже и весть к нему послали, чтоб приступал к городу; ищи себе безопасного убежища. Легковерность, с худою совестью соединенная, дала место в сердце злокозненным словам Блудовым. Итак, Ярополк выбежал из Киева на устье реки Рси в Родну и в крепости затворился. Киевляне, уведав о его побеге, Владимиру ворота городские отворили, где приняв власть, осадил кругом Родну, пресек привоз съестных припасов и в такую тесноту и нужду привел Ярополка с осадными, что пословица от того произошла: беда как в Родне. В сей нужде советовал Блуд князю, чтобы с братом помирился и отдался на его произволение, уверяя, что не будет никакой опасности. И как Ярополк послушал его слова, Блуд послал весть ко Владимиру, что желание его исполнилось и Ярополк предается в его руки. Между тем некто из слуг, называемый Варяжко, советовал, чтобы князь бежал к печенегам и от них искал помощи и защищения, однако слова его не приняты. При входе Ярополк между страхом и надеждою ко Владимиру в дверях принят под пазухи шпагами от двух варягов и мертв повержен. Блуд запер дверь и пресек вход слугам Ярополковым, с которыми Варяжко побегал к печенегам и, побудив князя их с великою силою, на Владимира воевал долгое время. И так братоубийством скончалось братоубийственное государствованье Ярополково, продолжавшееся около девяти лет без знатных дел. Варяги вспомоществовавшие, приступив ко Владимиру гордо, требовали платы за одержанные победы: Киев наш, - говорили, - мы его взяли; дай нам окуп по две гривны с человека. Владимир истребовал сроку на месяц. И как увидели варяги, что ждут напрасно и против их насильства устроен Владимиром отпор, просили, чтобы им был показан путь в Грецию для обогащения своего военным нападением. Выбрав из них добрых, смысленных и храбрых людей, роздал князь им города и волости; беспокойных отпустил по их прошению и уведомил наперед царей греческих, чтобы для безопасности, приняв их ласково, по разным местам расточили

Дмитрий Иловайский. Иорнанд. Манасия. Легенда Феофана и Никифора о разделении Болгар и их расселении

Библиотека

от 26.06.03

Раздел III. **Иорнанд. Манасия. Легенда Феофана и Никифора о разделении Болгар и их расселении** из главы **Славянское происхождение дунайских болгар. - Исторические доказательства** (Русский Архив. 1874 г. Июнь) из книги **Дмитрия Иловайского Начало Руси** 1 Том. / М. АйФ, Олимп. 2002г. (по изданию 1890г.)

<http://history.tuad.nsk.ru/Author/Russ/I/IlovajskiDI/begin/index.html>

Сличим известия Прокопия с известиями его современника Иорнанда, епископа Равенского. Он был смешанного гото-аланского происхождения, из Нижней Мизии, и, очевидно, имел кое-какие сведения о народах Восточной Европы; впрочем, у него также дело не обходилось без некоторой сбивчивости и примеси древнего баснословия. Хотя под Гуннами он иногда понимает и Болгар; но знает последних и под их собственным именем.

Перечисляя современных ему обитателей Скифии (гл. V), Иорнанд говорит о - многочисленном народе Винидов, имена которых изменяются по разным племенам и различным местам, ими обитаемым; главные же их названия суть Склавны и Анты. - Склавны, по его словам, живут от Мусианского озера (Балатона) до Днестра и Вислы, а на восток от них до Дуная - Анты, еще более храбрые, чем Склавны. Днепр он называет Дунаем, ссылаясь на то, что этим именем зовут его сами туземцы. Но восточную границу Антов Иорнанд определяет неверно: Днепр был их средоточием (напомним, что Прокопий полагал их соседями Утургуров на побережьях Метийского озера). Далее, где-то за Агацирами над Понтом он помещает жилища Булгар, - к несчастью, сделавшимися слишком известными за наши грехи. - Отсюда-то воинственные Гунны некогда двойным нашествием обрушились на народы. Ибо одни из них называются Аулягры, а другие Авиры; те и другие обитают в разных местах. Аулягры живут около Херсона, куда алчный купец привозит дорогие азиатские товары; летом они скитаются по широким равнинам, выбирая места с обильными пастбищами для своих стад; а на зиму удаляются к берегам Понта. Что же касается до Гунгаров, то они известны по кунным мехам, которыми снабжают торговлю. - Здесь мы предполагаем у Иорнанда вероятное смешение настоящих Гуннов с теми народами, которые действовали с ними заодно против любезных ему Готов. Но о каком двойном нашествии он говорит? Мы думаем, что тут надобно разуметь, во-первых, движение настоящих Гуннов, которые, соединяясь с восточными сармато-славянскими народами (упомянутыми у Аммиана Марцелина под общим именем Алан), обрушились в IV веке на Готов; что и побудило часть последних, именно Визиготов, уйти на Балканский полуостров. А второе движение, конечно, есть не что иное, как изгнание и другой части, т.е. Остроготов, из Южной России теми же сармато-славянскими народами, Антами и Болгарами, спустя около ста лет, т. е. во второй половине V века; это именно та война Кутургуров и Утургуров с Готами, которую мы встретили у Прокопия. Далее, что такое за Гунны Аулягры, обитающие где-то около Херсона Таврического? По всей вероятности, это Гунны Утургуры Прокопия; а имя их Аулягры (или Вулягры?), может быть, представляет то же, только испорченное, слово Вулгары, и Равеннский епископ, конечно на основании более отдаленного места жительства, отличает их от другой ветви, которую он называет собственно Вулгарами, т. е. от Кутургуров Прокопия. Разделив Гуннов на Аулягров и Авиров, Иорнанд потом забывает сказать что-нибудь об Авирах, а вместо них говорит о Гунгарах, богатых кунными мехами. Эти последние, не суть ли то же, что Буртасы Арабских писателей, также богатые мехами? (Напомню - бурнастыя - лисицы русских былин). В ином месте своего сочинения (гл. XXIII) Иорнанд возвращается к Славянским народам, которых он называет общим именем Винидов или Венетов, и говорит: Эти народы, происшедшие, как я сказал, от одного корня, имеют три имени, т.е. Венеты, Анты и Склавы; они свирепствуют теперь за грехи наши. - Мы видели, что последнее выражение выше он употребил именно о

Болгарах. Ясно, что в обоих случаях речь идет о вражде славянских народов к Готам и о тех вторжениях в пределы Восточной Римской империи Кутургуров, Антов и Славян, которые известны нам из писателей византийских. Наконец, некоторые видовые названия Гуннов (собственно Болгар), приводимые византийцами, встречаются также у Иорнанда, например; Ульцингуры (Ультинзуры Агафия) и Витугоры (Витигуры Менандра); но он не причисляет их к Гуннам, как это делают византийцы; а относит к тем немногим народам, которые оставались еще в Гуннской зависимости во время Денгизиха, сына Аттилы (гл. LIII).

Но возвратимся к судьбе Болгар по византийским источникам. Во второй половине VI века и в первой четверти VII мы находим Кутургуров под игом Авар и вспомогательные болгаро-славянские дружины в войсках Аварского кагана. Прежнее название Гуннами и Кутургурами начинает у византийских мало-помалу заменяться другими именами. Но до какой степени еще долго не устанавливались и путались народные имена, показывают нападения на Константинополь в 626 году, во время знаменитой борьбы императора Ираклия с персидским царем Хозроем. Между тем как на азиатском берегу Боспора появилось персидское войско, с европейской стороны Константинополь был окружен полчищами аварского кагана, союзника Хозроева. По известиям Хроники Пасхальной и патриарха Никифора вспомогательные войска кагана состояли из Славян; Феофан называет Булгар, Славян и Гепидов, причем Гуннами он исключительно именует Авар; а Манасия аварских подручников называет Тавроскифами. Когда осаждавшие сделали попытку действовать на город с моря, то замечательно, что в этом случае по обыкновению выступили не сами Авары, а их славянские сподручники на своих ододеревках. Манасия говорит: - князь неистовых Тавроскифов, собрав корабли с бесчисленным числом воинов, покрыли все море ладьями ододеревками. - Народы, осаждавшие Византию, он характеризует следующими словами: Перс уподоблялся колючему скорпиону, свирепое племя Скифов ядовитому змию, а народ Тавроскифский саранче, которая и ходит и летает (т.е. двигается и на суше, и на море. Ed Bon. 162). Под именем Скифов тутразумеются, по всей вероятности, Авары, а Тавроскифы, очевидно, означают Болгарские племена, жившие над самым Черным морем и привычные к мореплаванию. Заметим, что Манасия писал в XII в., когда именем Тавроскифов византийцы обозначали вообще южнорусских Славян. Патриарх Никифор, писатель первой половины IX века, следовательно живший гораздо ближе к событию, чем Манасий, говорит, что в морском сражении под стенами Константинополя славянские лодки были рассеяны; причем побито столько Славян, что море кругом окрасилось в пурпурный цвет; а между их трупов оказались многие женщины. Последняя черта совершенно совпадает с известием Прокопия, который заметил, что при вторжении в Римскую империю Гуннов (Кутургуров или Болгар), обыкновенно после их схваток с римскими войсками на поле сражения, Римляне находили женские трупы между убитыми варварами. Эти черты подтверждают, что речь идет все об одном и том же племени, являющемся в источниках под разными именами¹.

Нашествие аварского кагана в 626 г. на Константинополь окончилось неудачей. По всей вероятности, эту неудачу и происшедшим затем ослаблением аварского могущества воспользовались Болгары, чтобы возвратить себе независимость. По крайней мере, по известию Никифора несколько лет спустя, Куврат, вождь Гунногундуров, восстал против Авар, изгнал их из своей земли и заключил союз с императором Ираклием. Можно догадаться, что и само восстание против Авар произошло не без участия византийской политики, старавшейся всегда вооружать соседних варваров друг против друга. Перейдем теперь к рассказу Феофана, Никифора и Анастасия о разделении Болгар и их переселении за Дунай, к тому именно рассказу; на котором до сих пор еще ученые основывают начальную Болгарскую историю².

- Гунноболгары и Котраги, - говорит Феофан, - первоначально обитали за Эвксинским Понтом и Меотийским озером. В последнее впадают великая река Атель, протекающая от океана через всю землю Сарматов, и река Танаис, выходящая из Кавказских гор; а из слияния этих двух рек образуется Куфис, впадающий в Понтийское море подле Некропил у мыса, именуемого Баранья морда, там где Меотийское озеро изливается в Понт между Боспором и Фанагурией. От этого озера до реки Куфис лежит Древняя или Великая Булгария, которая называется иначе страню Котрагов соплеменников Болгар. - Здесь мы видим, во первых, очень сбивчивые географические сведения. Так Атель, т.е. Волга, смешана с Танаисом или Доном, а Куфис, т.е. Кубань (у древних и Гупанис, и Танаис) представлен результатом их слияния. Но общее указание на Кубанскую страну как на древнюю родину Болгар совершенно совпадает с известием Прокопия о первобытных жилищах Кутургуров и Утургуров.

Во времена императора Константина (Погоната?), - продолжает Феофан, - Кроват, вождь Булгар и Котрагов, умирая, завещал своим пяти сыновьям не разделяться между собою и общими силами бороться против внешних врагов. Но сыновья не исполнили его завещания, поделили отцовское наследие и разошлись в разные стороны. Старший, по имени Батбай (у Никифора Баян), с своею частью остался на родной земле. Второй, Котраг, перешел на эту сторону Танаиса; четвертый двинулся в Паннонию, где потом поддался аварскому кагану; пятый удалился в Пентаполис или Равенский экзархат. А третий брат, Аспарух, двинулся за Днепр и Днестр, и остановился на реке Онгл. Когда таким образом братья разделились, многочисленный народ Хазар покорил все земли, лежащие за Танаисом около Понта, и наложил дань на участок Батбая, которую он платит и до сего дня.

Дальнейшие, довольно запутанные известия упомянутых писателей повествуют, что Болгаре Аспаруховы, находившиеся недалеко от Дуная, начали переходить эту реку и опустошать Мизию и Фракию. Тогда император Константин предпринял против них поход (678 г.). Но поход был неудачен, и Болгаре быстро наводнили страну между Дунаем и Балканскими ущельями, в которой и поселились, покорив жившие здесь семь славянских племен и, кроме того, племя Северян (Сербов); причем Болгаре отодвинули эти племена далее на юг и запад.

Удивляться надо тому, каким образом такие писатели, как Шафарик, не обратили внимания на очевидные противоречия между подобными рассказами и несомненными историческими фактами и даже с самими собою. Например, выходит, что только по смерти Куврата, свергнутого аварское иго, Болгаре разделились и большею частью покинули свою Кубанскую родину. Следовательно до его смерти все они жили за Меотийским морем, на Кубани? Но известно, что Авары господствовали в Паннонии, Дакии и вообще по всю сторону Меотийского моря; а на восточной стороне его властвовали Турко-Хазары. То, что писатели IX века изображают событием нескольких лет, относя его ко второй половине VII века, есть не более как обычный легендарный прием, повторяющийся в начальной истории едва ли не всех народов. Умирающий отец завещает сыновьям жить в единении и согласии; а сыновья не исполняют завещания и разделяются - все это очевидная легенда. Она сложилась, конечно, для того, чтобы объяснить широкое распространение Болгарского народа, которого ветви к началу IX века уже простирались от Волги и Кавказа до Аппенин.

Мы видели, что Болгаре переходили за Дунай, нападали на Мизию, Фракию и доходили до стен Константинополя еще во второй половине V века; но и тогда эти походы они предпринимали, конечно, не прямо из своей древней родины, с берегов Кубани. Совокупность всех известий показывает, что Болгаре, вытеснив Остготов из Южной России, вслед за ними подвинулись на запад и заняли некоторыми своими племенами страну между Днепром и Дунаем. Следовательно, не из-за Дона, а просто из-за Дуная совершали они свои вторжения в пределы Византийской империи в течение двух столетий, от второй половины V до второй половины VII века. Они не ограничивались одними набегами; нередко вступали наемниками на византийскую службу; а иногда получали от императора земли в Мизии и Фракии, и селились там с условием защищать эти земли от внешних неприятелей³.

Естественный, исторический ход событий приводит нас к следующему выводу относительно Болгар. Ловкая политика Юстиниана I, породившая взаимные раздоры и междоусобия князей, и наступившее затем аварское иго задержали на некоторое время их переселение за Дунай. Но в первой половине VII века в среде Болгар, живших около Дуная, повидимому совершился поворот к объединению под одним княжеским родом. Обыкновенно такое объединение возникает под давлением иноплеменников, а Болгар в то время, кроме Авар, теснили надвигавшиеся из Азовских степей новые кочевники-завоеватели в лице Угров. Является сильный князь Куврат, которому и удалось свергнуть аварское иго. Вслед за тем Болгаре возобновляют свое стремление за Дунай, и во второй половине VII века значительная их часть поселяется в Мизии и Фракии, где она находит некоторых своих соплеменников, успевших поселиться там ранее, а также некоторые другие славянские роды, очевидно слишком слабые, чтобы противостоят такому наплыву. Следовательно, это была только эпоха окончательного утверждения Болгарского народа на южной стороне Дуная, после того как этот народ уже долго жил на его северной стороне и высылал от себя дружины в Мизию, Паннонию, Иллирик и даже за Адриатическое море. С удалением Болгар на запад по смерти Куврата легенда связывает и подчинение Приазовских их родичей Хазарам. Но мы знаем, что Болгаре-Утургуры, по известию Менандра, уже во второй половине VI века подпали зависимости от Турок, именуемых потом Хазарами. В рассказе Феофана обратим особое внимание на то, что участок Батбая - до сего дня платит дань Хазарам (мы говорим участок Батбая, а не сам он, как свидетельствует

буквальный смысл, приписывающий Батбаю таким образом полторастолетний возраст). Отсюда ясно, что во время этого историка, т.е. в первой половине IX века, еще существовали Болгаре в своей древней родине около Азовского моря и что они еще находились под Хазарским игом. Это свидетельство для нас важно по отношению к Азовско-Кубанским Болгарам, о которых будем говорить в другом месте (по поводу вопроса о Тмутраканской Руси).

Надеюсь, мы достаточно обнаружили недостаток критики со стороны европейской ученой историографии, повторяющей о расселении Болгар сомнительные известия писателей позднейших, без согласования их с писателями более ранними. Теперь обратимся к другим сторонам помянутой теории, т. е. к доказательствам этнографическим и филологическим.

Примечания

1 Напомним, что по известию Льва Диакона и Кедрина Тавроскифы (Руссы), воевавшие с Цимисхием в Болгарии, также имели при себе женщин, и что между убитыми также нередко находились женские трупы

2 Theophanis Chronographia. Ed. Bon. 545-550. Nicephori Patriarchae Breviarium. Ed. Bon. 38-40. Anastasii Bibliothecarii Historia Ecclesiastica. Ed. Bon. 179-182.

3 Мы видели, что уже Прокопий сообщает о таких поселениях Кутургуров. Имя это не исчезло бесследно на Балканском полуострове: по справедливому замечанию Рослера, оно доселе живет в названии Куцо-Влахов (Romaenische Studien 236). Вероятно, это племя произошло от смешения Валахов с Кутургурами под преобладанием Валашского элемента. (Они же называются Гоги.) О Куцо-Влахах см. Ионина в Зап. Георг. Об. по отдел. этнографии. III. 1873.

Все твои одноклассники здесь! **ОДНОКЛАСНИКИ** KM.RU

Выберите город:

Москва

Школа:

№ 756

Класс/выпуск:

9а/2001

Найти

СТАТИСТИКА

А. Мусин-Пушкин. Замечание о границах Древней Руси**Библиотека**

от 26.06.03

<http://www.mj.rusk.ru/show.php?idar=800333> Неизвестная историко-публицистическая работа, хранящаяся в ЦГАДА

Замечание о границах Древней Руси Издревле Государи Русские в титулах писали: Царь Великия, Малыя, Черныя, Белья и Красныя Руси Самодержец. Сие титуло показывает, что Руссия имела пять отделений и что Владыки Русские никогда не отказывались от права на похищенные у Государства области. Сей титул переменялся, и пишут ныне: всея Руси Самодержец, но доколе вся древняя Россия не будет соединена под единую державу, до тех пор Царь Российский не будет Самодержец Всея Руси, следственно, и поныне Государи владение чужих Держав, не принадлежащее их Короне, признают не законным, а насильственным. Великая Руссия граничила к Северу с Белым морем; на Восток с поясными горами, с Сибирскими народами; на Юг с Белою Руссиею, до реки Волги и до реки Медведицы; на Запад с Литвою и Поруссами. Малая Руссия к Северу, по реке Угре, граничила с Белою Руссиею; на Восток по вершину Донца и рекою Окой отделялась от Печенегов; на Западе рекою Горынь смежна была с Червонною, или Красною Руссиею, а на Юг примыкала к Херсонесу Таврическому. Белая Руссия, границы ее были на Севере с Великою Руссиею по Волгу, на Восток до Угров и вниз по Волге до устья Оки с Мордвою; на Юг до Оки же, а потом до реки Вороны или Воронежа. Черная Руссия заключалась в Княжестве Древлянском и Литве. Граничила на Север с Литвою до реки Вильны; к Востоку до Днепра или до Березы; к Югу по Припять, а к Западу по Буг. Красная, или Чермная, Руссия на Севере имела границами реку Припять и Черную Русь; на Восток Малороссиею по реке Горыни; на Юг Дунай; на Западе же Малую Польшу и Венгрию. В новейших обстоятельствах, когда Российский Самодержец побежденным и освобожденным от ига Тиранства Самодержцам отдает им по праву принадлежащее, самая правда вещает, чтоб и Россия возвратила самую коренную Русь паки под свою державу. Для сего нужно определить ее границы с Европейской стороны. Древние летописи свидетельствуют, что Россия имела владения по Варяжскому морю, ныне Балтийским называемому. Ибо в 1030-м году Великий Князь Ярослав построил Юрьев Ливонский, ныне именуемый Дерптом, и границы простирались по реку Неман, из коего один рукав, впадающий в Залив, и поныне именуется

Татищева книга 1я Глава 44я стр: 513 и 527

Главные черты границ Российскаго государства 10-го и 11-го столетия

из записок касательно Российской Истории часть V

Начинающиеся от Курляндского залива и оканчивающиеся устьем Дуная в Черное море.

- 1) Российскую границу составляла река Мемель (а)
 - 2) Рекою Мемелем простиралась до города Ковна, а от онаго рекою Вилиею вверх, в округу города Вильны (б)
 - 3) И оставя Вильну в Российской стороне, лежала Российская граница к области города Новогородка (в)
 - 4) И оставя его в Российской же стороне, шла к области города Несвижа, или Несвижска (г)
 - 5) Который оставя также в Российской стороне, продолжалась к округе города Пинеска, или Пинска (д)
 - 6) От области сего города, вменив его в Российския внутренности, наклонялась граница к берегу западного Буга; и оною рекою к области города Володимира Волынского (е)
 - 7) Оттуда Галицкой области в округу города Перемышля, окружая реку Сан и оставляя в правой стороне горы, лежащая к Трансильвании, идет к реке Ойтосу; и оною до впадения ее в реку Серет и Серетом же до Дуная; и наконец Дунаем до его устья (ж)
- (а) **Родословник князей** великих и удельных под летом 1030-м так пишет: Князь великий Ярослав, во святом Крещении Георгий, построил град во свое имя и назвал его Юрьев Ливонский (Дерпт); и велел во оный дань приносить от Эсты и Ливы; граница же его простиралась по Мемель. Тож хотя неограниченно и Нестор на стран. 10-й говорит: А сии языцы дань дают Руси, Литва, Зимегола, Корс, Нерома, Ливь. -

- (б) Из того же родословника Князей Великих и удельных в 1-й части под летом 1114-м из древней книги представляет Князей, владевших Вильною и писавшихся Виленскими: следовательно, Вильна была удел.
- (в) Хотя в Русских летописях нет никакого сказания о сем городе; однако Польские писатели признаются, что он был жилищем удельных Князей Русских. Смотри Стриковского стран. 110.
- (г) В Новгородском летописце Иоанна попа в лето 1224-е повествуется, что в сражении Российских князей с Татарами на реках Калках между другими Русскими князьями убит также и Князь Гюря, или Юрий, Несвижский.
- (д) Нестор в лето 1097-е стран. 156-я так повествует: В ослеплении Князя Василька Князь Святополк таким образом извиняется: поведи де мне Князь Давид Игоревич, что Василько брата твоего Ярополка убил; и тебя хочет убить и захватить волость твою: Пинеск и Берестии и Погорину: следовательно, сей город был родовой Российских Князей.
- (е) Сие без доводов исторических не ложно, когда Владимир Великий сам сей город построил. О Перемышле смотри Нестора лето 981-е стран. 71-я.
- (ж) Что и за рекою Серетью были Российския области, оное видно из летописца Несторова, которой в лето 1159-е так пишет: Изяслав, имея войну с Галичанами, перейде к Галичанам за реку Серет; и вступишась битись, и бысть сеча зла.

→ Смотри подробную карту России, изданную при Императорском Депо-карт.

1) Родословник великих князей и Удельных.

Стриковский страница 110-я.

Нестор, под 1097-е лето стр. 156.

Смотри Историю Гос. Гоппе, коея вторую и третью часть Австриецы не позволили напечатать. Хотя сочинитель и пишет в разных местах сей любопытной книги в пользу Угров и Австрийцев, - однакож ясно доказывает в оной, что ни Варшавское Герцогство, ни Венгерцы, ниже Австрийцы никакого не имеют права на то, что Русскому Государству принадлежит яко древнее онаго достояние.

Русь → и на оном местечко того же имени. Народы же, за оным жившие, именовались По-руссы, ныне Прусы; и народы, по Немню живущие, слыли Немцы - название, на всех Германцев перешедшее. Немень и Мемель суть имена той же реки. По сей реке граница шла вверх до города Ковно, а от онаго рекою Вилиею; оставя Вильну в Русской стороне, граница простиралась к Ново-городку. Вильна была уделом Русских князей в 1114-м году, так же и Новгородок. Оставя Новгородок также за рубежом России, граница продолжалась до владений города Несвижа, который был удельный город Князей Российских, коих род поныне известен под названием Князей Несвицких. От Несвижа граница продолжалась к Пинску, бывшему также удельным, - от области Пинской наклонялась граница к берегу Западного Буга и оною рекою к области Владимира на Волыне, построенного великим Князем Владимиром Великим; простиралась до реки Саномы, которая отделяла Руссию от Польши, вытекая из Карпатских гор, и сими горами до реки Ойтоса, впадающей в Серет, которая служила границею до Дуная, и Дунаем до Черного моря. Все сие пространство похищено у Руссии в разные времена - чем Государство лишилось величайших выгод, как в рассуждении уменьшения сил отторжением великого числа подданных, так и самого выгоднейшего положения границ для его защиты.

Опираясь на Балтийское море и имея Немень в своих границах, владея левым онаго берегом до Ковны, Руссия имела перед собою места, пресеченныя бесчисленными реками, болотистыя и в те времена верно покрытыя дремучими лесами. Пространство границ ея примыкало к горам Карпатским, которые были в области Русской, - оных главная высота там, где имеет источник Попрад, впадающая в Вислу. Со стороны Кракова и Молдавии горы сии не уступают Альпам: они несравненно крепче и выше цепи сих же гор, идущей от Пресбурга к Ольмюцу; везде покрыты непроходимыми лесами, представляя только четыре прохода: 1) Называемый древле Великими Галицкими вратами (Magna Porta Galiciae) ныне именуется: Воловье Поле, по-венгерски Юкермезю, находится в Малороссийском Банате, Венграми именуемом: Мар-ама-арос, что значит: это уже Русское. Проход сей был знаменит из самой древности, слыл важным для защиты и в оном происходили великия сражения.

2) Из Чернорусских селений: Стрый, Сколявы, Чукливого служит проходом к Карпатско-русским местам: Верецк, Голубина, Сваляву, Подгоряне, Мукачево и Русское.

3) Ведет также от города Самбора на Карпато-русския селения: Волосянку, Ужох, Тулу, Олшанки, Заброд, Великое и Малое Березное, Порошково, Темник, Дубринича, Доманицы, Невицкое и Уг.

4) Проход из города Дукли идет дорогою на Барвинов и Комарник в Венгерский город Еперис; через

оний войска Русские шли в Италию.

Сии горы суть принадлежность России, доказанная обитающими в оных Карпато-русскими, которые за верх благополучия почитают присоединиться к корню своих единоплеменников, имея с ними единый закон и веру, и если получают желаемое, то они сами будут стражи и защитники сих почти неприступных гор, требуя только предводителя и малую помощь регулярных войск. Какие политические выгоды доставляются Государству возвращением сих издревле русских народов их отечеству, нет нужды распространяться: одно изложение положения мест и жителей однокоренного языка ясно оныя являет. Со стороны Силезии граница может укрепиться реками Попрадом и Дунайцем, кои, соединяясь у Карпатских гор, впадают в Вислу. Кажется, что нет нужды доказывать, что Галиция составляла часть Красной, или Черной России, понеже города, строенные Русскими Великими Князьями, как то Владимир, построенный Владимиром Великим, и Львов (называемый Лембергом Немцами), построенный Великим Князем Львом Даниловичем в 1265 году, кроме прочих, суть живые свидетели истины, что Красная Русь, или Галиция, есть древнее достояние России, которое и политика, и правда, и желание народов требует, чтоб было возвращено и паки присоединено к отечеству его. Превратностям счастья подвержены Цари и Царства, равно как частные люди. Великий Владимир вознес Россию до высшей степени славы, силы и величия; просветил ее светом веры, цвели науки и художества, как и в самой Греции: все полезные сочинения Греческия начали переходить, на Русском языке изложенные, из рук в руки в те самые времена, как запад Европы был погружен в густейший мрак невежества, стонал под варварским феодальным правлением и под тираническою властью Папы, суеверием, умы народов обуявшим; но потомки Владимира, взаимной завистью жегомые, расслабили священный узел единовластия, державший все в мерности и порядке, истощали Государство междоусобными войнами и сами самим себе мешали быть благополучными. Польша в тогдашние времена едва ли могла именоваться государством; народ сей, быв поселен за Вислою в болотах Подляхия и песках Мазовии, обращен в Веру Христианскую католическими монахами, следственно, области, составлявшие Белую, Черную и Красную Россию, никогда Польскими областями не были, и весьма несправедливо думают, что сии области от Польши отняты; напротив, они всегда были Русские и токмо возвращены из плена и похищения. Польша никогда бы не возросла и не могла бы принять вид Королевства сама собою ни даже в смутные времена России, побочные обстоятельства возвели ее на степень, на которой не могла удержаться, как скоро сила посторонняя, ее поддерживающая, ослабла. Папа был, так сказать, создатель Польского королевства, и когда Лютеранство потрясло его престол, с тех пор и Польша наклонилась к падению. Папам давно хотелось затмить православие в России, к Владимиру Великому присылали послов своих. Великое было бы приобретение Римскому престолу, если бы он мог обуять умы Россиян католическим суеверием и сделаться властелином над Российскими удельными Князьями, каковым соделался в Германии; но сего не удалось. Римская политика нашла иные средства, она старалась отрывать области сего Великого Государства, покоряя оныя своим поклонникам, и сие-то было причиною возвышения Польского Королевства. Нашествие Татарских орд, ужасные побоища с ними обезлюдили Россию, уже расслабленную междоусобными бранями. Престольный град Киев, Татарами разоренный, и южные области России, огнем и мечем опустошенные, давали средство и слабым соседям получать выгоды над удельными Князьями, никаким союзом не связанными. Тмутаракань и все области, к Херсонесу лежащие, обращены были в степи по самую реку Семь - после сего Татарского наводнения с Востока на южные области Тевтонские рыцари вторглись в Славянския племена, поморские области, Померанию зовомыя, покорили; перешли в По-руссию и, простираясь далее, завладели частями Белой и Черной России по самый Нарев и Чудское озеро. С ними соединились Поляки яко единоверцы, движимые тем же Папою, и в тех же областях Русских завладели уделами Князей, слабо защищаемыми, так что Черная и Белая России стали отторгнутыми от их отечества; часть Малой России подверглась той же участи, и Киев престольный град подпал владычеству Польскому. Княжество Галич, или Галиция, сделалось совершенно отрезанным от Великороссии между Венграми и Поляками. Папа всячески старался принудить Галич принять его исповедование и, видя сопротивление, беспреестанно попускал на Княжество сие или Венгров, или Поляков. Когда же Греческий Император, теснимый Турками, приехал просить помощи у Папы, который принудил его на Базельском Соборе подписать соединение Греческаго Вероисповедания с Римским и Папу признать главою Церкви; то вся Православная Церковь не признала Папы, ни ереси, вводимой в противность Апостольских преданий, издревле принятых и содержимых. Тогда Папы старались Католическую веру вводить в области Русские, покоренные державам, им раболепствующим. Жители,

разными зверскими образами теснимые, противились всегда сему насилию и противятся до сего часа. Галиция, окруженная врагами, отторгнутая от соотечественников, исполненная тем же духом, противилась всеми силами сему соединению. Папа Иннокентий (1) и его преемники с 1228 года по 1266-й всевозможные и усиленные употребляли средства преклонить Галицких Князей Романа Игоревича и сына его Даниила Романовича к принятию Католицкой веры, предлагая им титул Короля и помощь Петрова меча против Татар. Католики, Польская история и утверждают, будто Галицкий Князь Роман принял от Папы титул Короля и Римскую веру; но наши историки противоречат сему, утверждая, что Галицкие Князья не согласились ни на принятие сего титула, ни на перемену веры, почитая таковые поступки противными древним обычаям своим, и что Даниил Романович, спросивши Папских Послов (2) такой ли у Папы меч, как мой? - отослал их обратно без малейшего в их покушении успеха. Тогда Папы для достижения предполагаемой ими цели почли за нужное в смутные для Русских времена лишить Князей Галицкого Владения, к чему и употребили Венгерцев; впоследствии же, когда Венгры имели войну с Турками и Цесарем, Поляки завладели Галичем и всюю Чермною, или Красною, Руссиею. И в сие время дворянство Галича и прочих областей Русских сохраняло непоколебимо православную веру, несмотря на все покушения пап и их приверженцев. Папа, ведая, что первая опора Государства есть Дворянство и что доколе оно существует, власть его не может утвердиться над народом, повинующимся своим владельцам, коих умами живет и действует, - приступил сначала к уничтожению дворянства Галицкого и прочих областей Русских, у которого Поляки отобрали все имение; но и сие средство оставалось без малейшего успеха. Тогда Католики, для отвращения Галичан и других Русского владения народов от Православия, придумали ввести Унию (3), или обман, от которого переход к Католицизму весьма легок; напротив же, из Католицизма в Унию невозможен. Тиранством, томлением и притеснениями дворяне Русские были приведены в нищету, потом, лишены прав и преимуществ, смешались и по большей части погасли в народе. Дворянство Польское, похитя их владения и права, вселилось во всех областях России, Польшею присвоенных, и до сего времени не терпимо жителями. Когда Галич перешел в Австрийское владение, тогда во всех судилищах введен язык Немецкий, законы Немецкие и пр. Народ, не понимающий языка, принуждаемый к обычаям, ему противным, до крайности ненавидит сие правление и желает от онаго освободиться не меньше, как желали Немцы свергнуть иго Наполеона. Владычество Польское так нетерпимо всегда было Русским, что Казацкие Полки, составляющие народонаселение Черной и Малой России, взбунтовались, гетман Скоропадский бил Поляков без пощады, и присоединились под область России, но разные несчастные обстоятельства паки отторгли от России Галич, осталась токмо Малороссия. Из сего ясно, что области Белоруссию, Черной Руссиею уже присоединенные к их отечеству, равно как и Галич, или Галицию, не должно именовать Польскими Провинциями, особливо в делах политических: ибо приобретение оных не есть завоевание чуждаго, но возвращение своей собственности. В политических переговорах привязываются к словам - почему, если требовать, напр., у Австрийцев Галича, или Галиции, то великою произведет розницу, требуя возвращения собственности Русской; тогда отказать нельзя, но требуя Галицию яко провинцию Польскую, произведет много противоречий, коих иногда опровергнуть будет невозможно

Нестор под летом 991-м стран. 78-я

(1) Зерцало Российских Государей. Стр. 243-я.

(2) Указывая на меч свой.

(3) История об Унии, соч. Г.Б.Каменскаго - из дипломатических бумаг, хранящихся в Московском Архиве Коллегии Иностранных дел

...наши летописатели, любя краткость, не заботились описывать...границ как своих, так и соседних народов (Книга Большому Чертежу, или Древняя карта Российского Государства, поновленная в Разряде и списанная в Книгу 1627 года. СПб., 1792. С.XVI). Это правда. Отечественная литература от древности до XIX столетия насчитывает буквально единицы произведений, специально рассматривающих проблему становления государственных границ и обеспечения пограничной безопасности России. Определенные элементы подобного подхода лишь фрагментарно наличествуют в Казанской истории (1564-1565), в трудах А.И. Лызлова - О Скифии и границах ея (1692), П.П. Шафирова - Рассуждение, какие законные причины Его царское величество Петр Первый...к начатию войны против Карола 12 Шведского 1700 году имел (1717), В.Н. Татищева - История Российская с самых древнейших времен (1768-1848) и некоторых других. Тем поразительнее факт почти полной не востребованности исторических трудов графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина (1744-1817), члена Российской Академии, президента Академии художеств,

обер-прокурора Святейшего Синода, издателя Русской правды и Слова о полку Игореве. Его знают и чтут в первую очередь как археографа, неутомимого собирателя и хранителя письменных и вещественных памятников отечественной культуры; гораздо менее он известен в качестве ученого-историка, что представляется глубоко несправедливым. Принадлежащее А.И. Мусину-Пушкину - Историческое исследование о местонахождении древнего русского Тмутараканского княжения (СПб., 1794) по сути является первой попыткой реконструкции на основе письменных и вещественных источников одного из важнейших участков южного рубежа России X - XII веков. Приложением к Историческому исследованию... был издан - Чертеж, изображающий часть древняя России с окрестными народами - весьма значимый и ценный историко-картографический документ. В период раздела Речи Посполитой (1772-1795) и определения новых западных границ Российской Империи А.И. Мусин-Пушкин подготовил Карту, сочиненную и переданную Великой Екатерине для раздела Польши с описанием границ древней России, изданную при Корпусе Чужестранных Единоверцев под названием Часть России со смежными Державами, разделенная на губернии и уезды 1796 года. Карта упоминается в Биографических сведениях о жизни, ученых трудах и собрании Российских Древностей графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина, составленных К.Ф. Калайдовичем (ЦГАДА. Ф.1270, оп.1, ед.хр.30); нынешнее ее местонахождение пока не установлено. Переданный графом для публикации Обществу истории Древностей Российских - Перевод и краткие примечания к договору Мстислава, заключенному в 1229 году с городом Ригою и Готским берегом - считается погибшим в 1812 году при пожаре Москвы вместе с библиотекой Общества (Калайдович К.Ф. Указ. соч. Л.14 об.), однако его название говорит само за себя. В историко-лексикографическом труде А. И. Мусина-Пушкина - Описание городов, народов и урочищ, означенных в Чертеже, собранное из Истории Г. Татищева, Географического Словаря его, Записок касательно Российской Истории, из Книги древнего Большого Чертежа, рукописей Г. Болтина и некоторых других (также изданном в приложении к Историческому исследованию...) впервые раскрывается ряд лексем и понятий, употребляемых при наименовании и описании населенных пунктов, этносов и государств. Наконец, существует и вовсе неизвестная, во всяком случае никогда не публиковавшаяся, историко-публицистическая работа А.И. Мусина-Пушкина, которая так и называется: Замечание о границах древней Руси. Она находится в Государственном архиве древних актов, в архиве Мусиных-Пушкиных, в описи которого значится одной строкой лишь ее название (впрочем, отсутствующее в Биографических сведениях...К.Ф.Калайдовича, непосредственно относящихся ко времени жизни Алексея Ивановича). Объем Замечания... - 13 листов большого формата. Листы не сброшюрованы и сложены в папку. Машинопись синего цвета. Орфография XIX века. На титуле название: Замечание о границах древней Руси - и - черными чернилами - пометка: Труды графа Алексея Ивановича. - Текст (название продублировано и в его начале) идет сплошным столбцом, слева на полях - машинописные примечания, отнесенные к тексту цифрами, буквами (в одном месте даже значком ~ - возможно, опечатка) или просто расположением против комментируемых мест. Все это нами воспроизводится так, как сверстано в оригинале. Запись черными чернилами в скобках сразу после заголовка гласит: Заметки на полях сделаны рукою Графа Алексея Ивановича Мусина-Пушкина. - Имеется небольшая правка черными же чернилами (в публикации не оговариваемая). На странице 7 опять же черными чернилами от руки транскрибировано название - венгерского города Еперіесь - Eperies. Ряд фраз подчеркнут сплошной чертой. На странице 11 в оставленный пробел довольно неразборчиво вписано по-французски: L'art de.... Со страницы 3 по страницу 4 об., разрывая повествование на полуфразе (и поныне именуется... Русь), следует нечто вроде вставки под отдельным заголовком: Главные черты границ Российского государства 10-го и 11-го столетия; из записок касательно Российской Истории часть V. Примечания, - хотя это не столько примечания, сколько словесная схема-резюме. В любом случае данный отрывок логичнее было бы поместить в конце. Похоже, здесь просто спутаны и в результате неверно пронумерованы страницы. Так или иначе, в расположении Примечаний мы следуем оригиналу. Судя по всему, перед нами позднейшая машинописная копия авторской рукописи - с пометками и правкой копииста, возможно, готовившего рукопись к печати. Кто был этот копиист - предмет отдельного, обещающего весьма интересные находки исследования. Как уже сказано, Замечание... никогда не издавалось, более того, в отечественной историографии и библиографии по истории и филологии работа даже не упоминается - за одним исключением: о ней говорится в книге В.П. Козлова - Кружок А.И. Мусина-Пушкина и Слово о полку Игореве. - Новые страницы истории древнерусской поэмы в XVIII веке (М., 1988) - правда, вскользь, в нескольких строках и без раскрытия содержания (большого, впрочем, замысел книги и не требовал). Замечание...не

датировано, но, учитывая тематику и прямые авторские указания на новейшие обстоятельства, его создание можно с уверенностью отнести ко времени после победы над Наполеоном, накануне Венского конгресса (сентябрь 1814 - июнь 1815), на котором страны-победительницы обсуждали в числе прочего и послевоенное устройство в Европе. А это - в первую очередь вопрос границ. И вот в работе А.И. Мусина-Пушкина дается исчерпывающее обоснование законности тогдашних территориальных притязаний России. Замечание...уникально во многих отношениях. Впервые в русской историографии появляется специальное исследование процесса становления границ и трактовка вопросов пограничной безопасности России. Также впервые А.И. Мусин-Пушкин использует результаты исторических изысканий для решения современных ему национально-государственных задач, что до него если и делалось, то только эпизодически, а не последовательно-методологически. Наконец, автор предстает здесь не только как оригинальный историк, но и как патриот-государственник, сочетая глубину исторического анализа с масштабностью актуального геополитического мышления. Документ, безусловно, заслуживает последующего научного издания и всестороннего изучения. Наша же сегодняшняя задача - ввести его в научный оборот. Замечание о границах древней России - Алексея Ивановича Мусина-Пушкина публикуется по источнику: ЦГАДА. Ф.1270, оп.1, ед.хр. 42. Орфография и пунктуация приведены в соответствие с современными нормами. Исправления явных опечаток не оговариваются. Стилиевые анахронизмы и имеющий кое-где место орфографический разнобой, вроде вариативности написания некоторых слов (Россия - Россия) и выражений (граничит на Севере - на Север), не устраняются. Рукописные пометки и вставки воспроизводятся с оригинала. Упомянутый в тексте Стриковский - это польский хронист М. Стрыйковский, который, по оценке В.Н. Татищева, довольно основательно русскую историю описал

Публикация В.К. Кудрявцева

Все твои одноклассники здесь! **ОДНОКЛАССНИКИ** KM.RU

Выберите город:

Москва

Школа:

№ 756

Класс/выпуск:

9а/2001

Найти

СТАТИСТИКА

Слово о полку Игореве (по изданию 1800 г.) и по летописи

Библиотека

от 25.06.03

Не лепо ли ны бѣшет, братие, начяти старыми словесы трудных повестий о полку Игореве, Игоря Святославлича! Начати же ся той песни по былинамъ сего времени, а не по замыслению Бояню! Боян бо вещий, аще кому хотяше песнь творити, то растекашется мысию по древу, серым волком по земли, шизым орлом под облакы. Помняшетъ бо речь первых времен усобице, - тогда пущашеть 10 соколовъ на стадо лебедей; который дотечаше, та преди песнь пояше старому Ярославу, храброму Мстиславу, иже зареза Редедю пред полкы касожьскими, красному Романови Святославличю. Боян же, братие, не 10 соколовъ на стадо лебедей пущаше, но своя вещиа персты на живая струны воскладаше; они же сами князем славу рокотаху. Почнем же, братие, повесть сию от стараго Владимира до ныняшнаго Игоря, иже истягну умь крепостию своею и поостри сердца своего мужеством, наполнив ся ратнаго духа, наведе своя храбрыя полкы на землю Половецкую за землю Рускую. О Бояне, соловию стараго времени! Абы ты сиа полкы ущекотал, скача, славию, по мыслену древу, летая умом под облакы, свивая славы оба полы сего времени, рища в тропу Трояню чрес поля на горы! Пети было песнь Игореве, того внуку: Не буря соколы занесе чрез поля широкая, галици стады бежать к Дону великому. - Чи ли воспети было, вещей Бояне, Велесовъ внуче: Комони ржуть за Сулою, звенить слава в Киеве. Трубы трубять в Новеграде, стоять стязи в Путивле. - Игорь ждет мила брата Всеволода. И рече ему буй-тур Всеволод: Один брат, один свет светлый ты, Игорю! Оба есве Святославлича. Седлай, брате, свои борзый комони, а мои ти готови, оседлани у Курьска напереди. А мои ти куряни - сведоми кмети: под трубами повити, под шеломы възлелеяны, конецъ копия въскормлени; пути имь ведоми, яругы имь знаеми, луци у них напряжени, тули отворени, сабли изострени; сами скачють, акы серыи волци в поле, ищучи себе чти, а князю славе. - Тогда Игорь возре на светлое солнце и виде от него тьмою вся своя воя прикрыты. И рече Игорь к дружине своей: Братие и дружино! Луце ж бы потяту быти, неже полонену быти. А всядем, братие, на свои борзые комони, да позрим синего Дону! - Спала князю умь похоть, и жалость ему знамение заступи искусити Дону великаго. - Хощу бо, - рече, - копие приломити конецъ поля половецкаго с вами, русици! Хощу главу свою приложити, а любо испити шеломомъ Дону. - Тогда вступити Игорь князь в злат стремень и поеха по чистому полю. Солнце ему тьмою путь заступаше; ночь, стонуши ему грозою, птичь убуди; свист зверин вѣста; збися Див, кличет верху древа - велит послушати земли незнаеме, Волзе, и Поморию, и Посулию, и Сурожу, и Корсуню, и тебе, тьмотораканьский болван! А половци неготовами дорогами побегоша к Дону великому; кричат телегы полунощы, рци лебеди распужени. Игорь к Дону вои ведет. Уже бо беды его пасет птичь по дубию; волци грозу въерожат по яругам; орли клетком на кости звери зовут; лисици брешут на черленья щиты. О Руская земле, уже за шеломянем еси! Долго ночь меркнет. Заря свет запала, мгла поля покрыла; щекот славий успе, говор галичь убудиси. Русичи великая поля черленьми щиты прегородиша, ищучи себе чти, а князю славы. С зарания в пяток потопташа поганья полкы половецкыя и, рассушьясь стрелами по полю, помчаша красныя девкы половецкыя, а с ними злато, и паволокы, и драгыя оксамиты. Орьтмами, и япончицами, и кожухы начаша мосты мостити по болотом и грязивым местом - и всякымн узорочьи половецкыми. Черлен стяг, бела хирюговъ, черлена чолка, сребрено стружие - храброму Святославличю! Дремлет в поле Ольгово хороброе гнездо. Далече залетело! Не было оно обиде порождено ни соколу, ни кречету, ни тебе, черный ворон, поганый половчине! Гзак бежит серым волком, Кончак ему след править к Дону великому. Другаго дни велми рано кровавыя зори свет поведают; черныя тучя с моря идут, хотят прикрыти 4 солнца, а в них трепещуть синии молнии. Быти грому великому! Идти дождю стрелами с Дону великаго! Ту ся копием приламати, ту ся саблям потручяти о шеломы половецкыя, на реце на Каяле, у Дону великаго. О Руская земле, уже за шеломянем еси! Се ветри, Стрибожи внуци, веют с моря стрелами на храбрыя полкы Игоревы. Земля тутнет, реки мутно текуть; пороси поля прикрывают; стязи глаголют - половци идуть от Дона и от моря; и

от всех стран Рускыя полкы оступиша. Дети бесови кликом поля прегородиша, а храбрии русици преградиша черлеными щиты. Яр туре Всеволоде! Стоиши на борони, прыщещи на вои стрелами, гремлещи о шеломы мечи харалужными. Камо, тур, поскочяше, своим златым шеломом посвечивая, тамо лежат поганья головы половецкыя. Поскепаны саблями калеными шеломы оварьскыя от тебе, яр туре Всеволоде! Кая рана дорога, братие, забыв чти, и живота, и града Чернигова, отня злата стола и своя милья хоти красныя Глебовны свычая и обычая! Были вечи Трояни, минула лета Ярославля; были полци Олговы, Ольга Святославличя. Той бо Олег мечем крамолу коваше и стрелы по земли сеяше; ступает в злат стремянь в граде Тьмуторокане, - той же звон слыша давный великий Ярославль сын Всеволод, а Владимир по вся утра уши закладаше в Чернигове. Бориса же Вячеславлича слава на суд приведе и на ковыле зелену паполому постла за обиду Олгову, -храбра и млада князя. С тоя же Каялы Святополкъ полелея отца своего между угорьскими иноходьцы ко святей Софии к Киеву. Тогда при Олзе Гориславличи сеяшется и растяшетъ усобицами, погибашеть жизнь Дажьдбожа внука, в княжих крамолах веци человекомъ скратишась. Тогда по Руской земли ретко ратаеве кикахуть, но часто врани граяхуть, трупиа себе деляче, а галици свою речь гозоряхуть, хотять полетети на уедие. То было в ты рати и в ты полкы, а сицеи рати не слышано. С зараниа до вечера, с вечера до света летят стрелы каленыя, гримлют сабли о шеломы, трещат копиа харалужныя в поле незнаеме, среди земли Половецкыи. Черна земля под копыты костью была посеяна, а кровию поляна; тугою възыдоша по Руской земли. Что ми шумить, что ми звонить далече рано пред зорями? Игорь полкы заворочает: жаль бо ему мила брата Всеволода. Бишася день, бишася другый; третьяго дни к полуднию падоша стязи Игоревы. Ту ся брата разлучиста на брезе быстрой Каялы; ту кроваваго вина не доста; ту пир докопчаша храбрии русичи: сваты попоиша, а сами полегоша за землю Рускую. Ничить трава жалощами, а древо с тугою к земли преклонилось. Уже бо, братие, не веселая година вьстала, уже пустыни силу прикрыла. Вьстала обида в силах Дажьдбожа внука, вступила девою на землю Трояню, всплескала лебедиными крылы на синем море у Дону: плещучи, упуди жирня времена. Усобица князем на поганья погыбе, рекоста бо брат брату: Се мое, а то мое же. - И начяша князи про малое - се великое - молвити, а сами на себе крамолу ковати. А погании с всех стран прихождаху с победами на землю Рускую. О, далече зайде сокол, птиць бья, к морю! А Игорева храбраго полку не кресити! За ним кликну карна, и жля поскочи по Руской земли, смагу мычючи в пламяне розе. Жены руския възплакашась, аркучи: Уже нам своих милых лад ни мыслию смыслити, ни думою сдумати, ни очима съглядати, а злата и сребра ни мало того потрепати! - А вьстона бо, братие, Киев тугою, а Чернигов напастьми. Тоска разлился по Руской земли, печаль жирна тече средь земли Рускыи. А князи сами на себе крамолу коваху, а погании сами, победами нарищуце на Рускую землю, емляху дань по беле от двора. Тии бо два храбрая Святославлича, Игорь и Всеволод, уже лжу убудиста, которую то бяше успил отец их Святославъ грозный великий Киевский грозою: бяшетъ притрепетал своими сильными полкы и харалужными мечи; наступи на землю Половецкую; притопта холми и яругы; взмути реки и озеры; иссуши потоки и болота; а поганаго Кобяка из луку моря от железных великих полков половецких, яко вихр, выторже, - и падеся Кобяк в граде Киеве, в гриднице Святославли. Ту немци и венецици, ту греци и моравя поют славу Святославлю, кають князя Игоря, иже погрузи жир во дне Каялы, реки половецкия, русаго злата насыпаша. Ту Игорь князь выседе из седла злата, а в седло кощиево. Уныша об градом забралы, а веселие пониче. А Святославъ мутен сон виде в Киеве на горах. - Си ночь, с вечера, одевахуть мя - рече - черною паполomoю на кровати тисове; черпахуть ми синее вино, с трудомъ смешено; сыпахуть ми тощими тулы поганых толковин великий женчюгъ на лоно и неговахуть мя. Уже доски без кнеса в моем тереме златоверсем; всю ночь с вечера босуви врани възграяху у Плеснеска на болони, беша дებрь Кисаню и не сошлю к синему морю. - И ркоша бояре князю: Уже, княже, туга умь полонила: се бо два сокола слетеста с отня стола злата поискати града Тьмуторокана, а любо испити шеломомъ Дону. Уже соколома крыльца припешали поганых саблями, а самаю опуташа в путины железны. Темно бобе в 3 день: два солнца померкоста, оба багряная столпа погасоста и с ними молодая месяца, Олег и Святослав, тьмою ся поволокоста и в море погрузиста, и великое буйство подаста хинови. На реце на Каяле тьма свет покрыла: по Руской земли прострошася половци, аки пардуже гнездо. Уже снесеса хула на хвалу; уже тресну нужда на волю; уже вержеся Дивь на землю. Се бо готския красныя девы воспеша на брезе синему морю, звоня рускым златом; поют время Бусово, лелеют месть Шароканю. А мы уже, дружина, жадни веселия. - Тогда великий Святослав изрони злато слово, с слезами смешено, и рече: О, моя сыновчя, Игорю и Всеволоде! Рано еста начала Половецкую землю мечи цвелити, а себе славы искати: но не честно одолесте, не честно бо кровь поганую пролиясте. Ваю храбрая сердца в жестоцем

харалузе скована, а в буести закалена. Се ли створисте моей сребреней седине! А уже не вижду власти сильного и богатого и многовая брата моего Ярослава с черниговскими былями, с могуты, и с татраны, и с шельбиры, и с топчаки, и с ревугы, и с ольберы: тии бо бес щитовь с засапожники кликом полкы побеждают, звонячи в прадедную славу. Но рекосте: Мужаимеся сами, преднюю славу сами похитим, а заднюю си сами поделим! - А чи диво ся, братие, стару помолодити! Коли сокол в мытех бывает, - высоко птицъ възбивает, не даст гнезда своего в обиду. Но се зло: княже ми неспособность - наниче ся години обратиша. Се у Рим кричат под саблями половецкыми, а Володимир - под ранами. Туга и тоска сыну Глебову! Великий княже Всеволоде! Не мыслию ти прелетети издалеча, отня злата стола поблюсти? Ты бо можеша Волгу веслы раскропити, а Дон шеломы выльяти. Аже бы ты был, то была бы чага по ногате, а кощей по резане. Ты бо можеша посуху живыми шерешеры стреляти - удалыми сыны Глебовы. Ты, буй Рюриче и Давыде! Не ваю ли вои злачеными шеломы по крови плаваша? Не ваю ли храбрая дружина рыкают, акы тури, ранены саблями калеными, на поле незнаеме! Вступита, господина, в злат стремь за обиду сего времени, за землю Рускую, за раны Игоревы, буюго Святославлича! Галичкы Осмомысле Ярославе! Высоко седиши на своем златокованнем столе, подпер горы угорскыи своими железными полки, заступив королеви путь, затворив Дунаю ворота, меча бремены чрез облаки, суды рядя до Дуная. Грозы твоя по землям текут; отворяеши Киеву врата, стреляеши с отня злата стола салтани за землями. Стреляй, господине, Кончака, поганого кощей, за землю Рускую, за раны Игоревы, буюго Святославлича! А ты, буй Романе, и Мстиславе! Храбрая мысль носит ваш ум на дело. Высоко плаваеши на дело в буести, яко сокол, на ветрех ширяся, хотя птицю в буйстве одолети. Суть бо у ваю железный папорзи под шеломы латинскими: теми тресну земля, и многи страны - Хинова, Литва, Ятвязи, Деремела и Половци - сулицы своя повергоша а главы своя подклониша под тыи мечи харалужныи. Но уже, княже, Игорю утрпе солнцю свет, а древо не бологом листвие срони - по Роси и по Сули гради поделиша. А Игорева храбраго полку не кресити. Дон ти, княже, кличет и зоветь князи на победу. Олговичи, храбрыи князи, доспели на брань. Ингварь и Всеволод и вси три Мстиславичи, не худа гнезда шестокрилци! Не победными жребии собе власти расхытите! Кое ваши златыи шеломы и сулицы ляцкии и щиты! Загородите полю ворота своими острыми стрелами за землю Рускую, за раны Игоревы, буюго Святославлича! Уже бо Сула не течет сребреными струями к граду Переяславлю, и Двина болотом течет оным грозным полочаном под кликом поганых. Един же Изяслав, сын Васильков, позвони своими острыми мечи о шеломы литовския, притрепа славу деду своему Всеславу, а сам под черлеными щиты на кроваве траве притрепан литовскыми мечи, и схоти ю на кровать и рек: Дружину твою, княже, птицъ крилы приоде, а звери кровь полизаша. - Не бысть ту брата Брючяслава, ни другаго - Всеволода. Един же изрони жемчужну душу из храбра тела чрес злато ожерелие. Унылы голоси, пониче веселие, трубы трубят городеньскыи. Ярославе и вси внуце Всеславли! Уже понизить стязи свои, вонзить свои мечи вережени - уже бо выскочисте из дедней славе. Вы бо своими крамолами начясте наводити поганья на землю Рускую, на жизнь Всеславлю. Которою бо беше насилие от земли Половецкыи. - На седьмом веце Трояни връже Всеслав жребий о девицю себе любу. Той клюками подпръся, оконися и скочи к граду Киеву, и дотчеся стружием злата стола Киевскаго. Скочи от них лютым зверем в полночи из Белаграда, обесися сине мъгле; утръ же возни стрикусы, отвори врата Новуграду, разшибе славу Ярославу, скочи волком до Немиги с. Дудуток. На Немизе снопы стелют головами, молотят чепи харалужными, на тоце живот кладут, веют душу от тела. Немизе кровави брезе не бологом бяхуть посеяни - посеяни костью руских сынов. Всеслав князь людем судяше, князем грады рядяше, а сам в ночь волком рыскаше; из Кыева дорискаше до кур Тматороканя, великому Хорсови волком путь прерыскаше. Тому в Полотске позвониша заутренюю рано у святыя Софеи в колоколы, а он в Кыеве звон слыша. Аще и вещь душа в дерзе теле, но часто беды страдаше. Тому вещей Боян и первое припевку, смысленый, рече: Ни хытру, ни горазду, ни пытьцю горазду суда божиа не минути. - О, стонати Руской земли, помянувшу первую годину и первых князей! Того старого Владимира нельзе бе пригвоздити к горам киевским! Сего бо ныне сташа стязи Рюриковы, а друзии Давидовы, но розно ся им хоботы пашут, копиа поют. На Дунаи Ярославнын глас ся слышит, зегзицею незнаема рано кычать: Полечю - рече - зегзицею по Дунаеви, омочю бебрян рукав в Каяле реце; утру князю кровавыя его раны на жестоцем его теле. - Ярославна рано плачет в Путивле на забрале, аркучи: О, ветре, ветрило! Чему, господине, насильно вееши! Чему мычеша хиновьскыя стрелкы на своею нетрудною крилцю на моя лады вои? Мало ли ти бьшет горе под облакы веяти, лелеючи корабли на сине море! Чему, господине, мое веселие по ковылию развея? - Ярославна рано плачеть Путивлю городу на забороле, аркучи: О, Днепре Словутицю! Ты пробил еси каменныя горы сквозе землю Половецкую. Ты лелеял еси на себе Святославли носады до

полку Кобякова. Возлелей, господине, мою ладу ко мне, а бых не слала к нему слез на море рано! - Ярославна рано плачет в Путивле на забрале, аркучи: Светлое и тресветлое солнце! Всем тепло и красно еси. Чему, господине, простре горячую свою лучю на ладе вои? В поле безводне жажду имь лучи съпряже, тую им тули затче? - Прысну море полунощи; идут сморци мъглами. Игореву князю бог путь кажет из земли Половецкой на землю Рускую, к отню злату столу. Погасоша вечеру зари. Игорь спит, Игорь бдит, Игорь мыслию поля мерит от великаго Дону до малаго Донца. Комонь в полуночи. Овлур свисну за рекою; велить князю разумети. Князю Игорю не быть! Кликну; стукну земля, вьшуме трава, вежи ся половецкии подвизашася. А Игорь князь поскочи горнастаем к тростию и белым гоголем на воду. Въвержеся на борз комонь и скочи с него босым волком. И потече к лугу Донца и полете соколом под мъглами, избивая гуси и лебеди завтраку и обеду и ужине. Коли Игорь соколом полете, тогда Влур волком потече, труся собою студеную росу; преторгоста бо своя борзая комоня. Донец рече: Княже Игорю! Не мало ти величия, а Кончаку нелюбия, а Руской земли веселиа! - Игорь рече: О, Донче! Не мало ти величия, лелеявшу князя на волнах, стлавшу ему зелену траву на своих сребренных брезех, одевавшу его теплыми мглами под сению зелену древу; стрежаше его гоголем на воде, чайцами на струях, чернядьми на ветрах. - Не тако ли - рече - река Стugna; худу струю имея, пожръши чужи ручьи и стругы ростре на кусту, уношу князю Ростиславу затвори Днепръ темне березе. Плачется мати Ростиславля по уноши князи Ростиславе. Уныша цветы жалобою, и древо с туюю к земли преклонилося. А не сороки втроскоташа - на следу Игореве ездит Гзак с Кончаком. Тогда врани не граахуть, галици помолкоша, сороки не трескоташа, полозие ползоша только. Дятлов тектом путь к реце кажут, соловии веселыми песьми свет поведуют. Молвит Гзак Кончакови: Аже сокол к гнезду летит, соколича ростреляеве своими злаченными стрелами. - Рече Кончак ко Гзе: Аже сокол к гнезду летит, а ве соколца опутаеве красною дивичею. - И рече Гзак к Кончакови: Аще его опутаеве красною дивичею, ни нама будет сокольца, ни нама красны дивиче, то почнут наю птици бити в поле Половецком. Рек Боян и ходы на Святославля песнотворца старого времени Ярославля Ольгова Коганя хоти: Тяжко ти головы кроме плечю, зло ти телу кроме головы - Руской земли без Игоря. Солнце светится на небесе - Игорь князь в Руской земли. Девичи поют на Дунаи, вьются голоси чрез море до Киева. Игорь едет по Боричеву к святей богородици Пирогощей. Страны ради, гради весели. Певше песнь старым князем, а потом молодым пети. Слава Игорю Святославличю буйтуру Всеволоду Владимиру Игоревичу! Здравии князи и дружина, побарая за христьяны на поганья полки. Князем слава а дружине! Аминь.

Поход князя Игоря Святославича Новгород-Северского на половцев по Ипатьевской летописи (перевод на современный русский язык Д.С. Лихачёва)

В лето 6693 (1185) Игорь Святославич, внук Олегов, поехал из Новгорода-Северского месяца апреля в 23-й день, во вторник, в поход против половцев. Он взял с собою брата Всеволода из Трубчевска, Святослава Ольговича, сыновца своего из Рьльска, и Владимира, сына своего, из Путивля. А у Ярослава испросил в помощь Ольстина Алексича, Прохорова внука с ковуями черниговскими. И так, собирая дружину свою, медленно шли северские князья, ибо у них кони были тучны. Они шли к реке Донцу в час вечерний. Игорь же взглянул на небо и увидел, что солнце стоит словно месяц. И сказал он боярам своим и дружине своей: Смотрите, что это за знамение? - Они же, взглянув, поникли головами и сказали: Княже, это знамение не к добру. - Игорь же ответил: Братья и дружина! Тайн Божьих никто не ведает. Бог - творец и знамениям и всему миру своему. Мы же после увидим, что нам Бог даст - добро или беду. - И, сказав так, Игорь переправился через Донец и пришел к Осколу. Там он ждал два дня брата своего Всеволода, ибо тот шел иным путем из Курска. От Оскола все пошли дальше, и тут к ним приехали сторожи, которых посылали ловить языка. Они сказали: Мы видели, что ратные ратники ездят в поле в доспехах. Или поезжайте быстро вперед, или возвращайтесь домой, ибо не наше нынче время. - Игорь же сказал: Если мы вернемся не бившись, то позор нам будет пуще смерти, так положимся на волю Божью. - Порешили на том и ехали всю ночь. Наутро в пятницу русские встретили полки половецкие. Они собрались от мала до велика и стояли на другой стороне реки Сюрлий. Русские князья изрядили шесть полков. Игорев полк посредине, по правую руку полк брата его Всеволода, а по левую - Святослава, сыновца его. Спереди стоял сын Владимир и ковуи с Ольстином. И третий полк спереди же стоял, то были стрельцы от всех князей. И, так выстроив полки свои, сказал Игорь братьям своим: Братья, мы сами сего искали. Сразимся же с ними. - И так пошли на них. И подошли к реке к Сюрлию. Из половецких полков выехали стрельцы и пустили по стреле на русь и ускакали. Поскакали прочь и те силы половецкие, которые далеко стояли за рекой. Святослав же Ольгович, и Владимир Игоревич, и Ольстин с ковуями

погнались за ними. А Игорь и Всеволод шли медленно, не распуская полков своих. Половцы же пробежали вежи, и русские, дойдя до вежей, захватили богатый полон и вернулись ночью к полкам. Когда все собрались, Игорь сказал братьям и мужам своим: Это Бог силою своею возложил на врагов наших поражение, а на нас честь и славу. Поедем нынче же ночью дальше. - Но Святослав Ольгович ответил дядьям своим: Я далеко гнал за половцами, и кони мои измучены. Если нынче мне ехать, то придется отстать по дороге. - Тогда решили ночевать на месте. Когда стало светать, в субботу начали выступать полки половецкие, словно лес. Русские князья не знали, кому из них на какой полк ехать, ибо их было бесчисленное множество. И сказал Игорь: Мы собрали на себя всю их землю. - Решили сойти с коней, ибо хотели пешими пробиваться к Донцу. Игорь говорил: Если поедем на конях, то убежим сами, а черных людей оставим, и на нас будет грех за то, что, предав их, спаслись. Но или умрем, или живы будем все вместе. - Когда он так сказал, все сошли с коней и начали пробиваться. Тут ранили Игоря в левую руку, и повисла она как мертвая. И была печаль велика в полку его. Ранили и воеводу, который шел впереди. И так бились крепко весь день до вечера, и много было раненых и мертвых в полках русских. И настала ночь субботняя, и продолжали биться. В воскресенье на рассвете дрогнули ковуи и побежали. Игорь же был в то время на коне, ибо был ранен. Он поскакал к полку ковуев, сняв шлем, чтобы ковуи узнали в нем князя и вернулись. Но никто не возвратился. Всеволод же немало мужества показал среди полков. Он бился так, что и оружия не хватало ему. Когда Игорь приближался к полкам своим и был от них на расстоянии полета стрелы, ему наперерез поскакали половцы и схватили его. Находясь в руках врагов, Игорь увидел брата своего Всеволода, крепко бившегося с врагом, и стал просить у Бога смерти, чтобы не видеть его гибели. Игорь после говорил об этом: Вспомнил я грехи свои перед Богом, сколько убийств я совершил в земле христианской, когда взял на щит город Глебов у Переяславля. Все смятено пленом и скорбью было тогда. Сотворив все то зло, я недостоин жить. Нынче вижу отмщение Бога. Где ныне возлюбленный мой брат? Где ныне сын брата моего? Где чадо мое родное? Где бояре думающие? Где мужи храборствующие? Где полки мои? Где кони и оружие многоценное? Всего этого Бог лишил меня и, связанного, предал в руки беззаконных, воздав тем по беззаконию моему и по злобе моей. Нынче вижу, как другие умирают, почто же я, один виновный во всем, не принял смерти за всех! - После боя половецкие полки разошлись каждый по своим вежам, уведя с собою Игоря, брата его Всеволода, сыновца его Святослава Ольговича и сына Владимира. Из всего множества русских людей, вышедших в поход с князем Игорем, мало кто спасся. Никак нельзя было бежать, потому что словно крепкими стенами были они окружены полками половецкими. Наших русских ушло от половцев всего пятнадцать мужей, а ковуев еще меньше, другие же потонули в море. В это время великий князь киевский Святослав Всеволодович шел в Корачев и собирал воинов в верхних землях, желая идти на половцев к Дону на все лето. Возвращаясь из Корачева у Новгорода-Северского, он услышал, что братья его ушли на половцев тайком от него, и не любо то было ему. Когда Святослав пришел в ладьях к Чернигову, туда прибежал Беловолод Просович и поведал Святославу о том, что случилось от половцев. Святослав же вздохнул глубоко, утер слезы свои и сказал: О любимые мои братья, и сыновья, и мужи земли Русской, мне дал Бог притомить поганых, но вы, не сдержав юности своей, отворили им ворота в Русскую землю. Прежде я имел сердце против Игоря, теперь же мне жаль его, брата моего. После этого Святослав послал сыновей своих, Олега и Владимира, в Посемье. Когда там услышали о поражении Игореве, поднялось смятение в городах посемских, и была скорбь и туга лютая, какой никогда не бывало во всем Посемье, и в Новгороде-Северском, и по всей волости Черниговской: князья в плену, дружина в плену или разбита. Люди метались в отчаянии, словно в пучине, города волновались. И никому не было мило свое близкое, и многие хотели умереть, жалея князей своих. Святослав послал к Давыду Смоленскому, говоря ему: Хотели мы пойти на половцев и лето провести на Дону. Нынче же половцы победили Игоря, и брата его, и сына. Приезжай, брат, постереги землю Русскую. - Давыд же пришел по Днепру, пришли и другие в помощь и стали у Треполя. А Ярослав стоял в Чернигове, собрав воинов своих. Поганые же половцы, победив Игоря с братьею, возымели гордость великую и собрали весь народ свой на Русскую землю. И был у них спор, Кончак говорил: Пойдем на Киевскую сторону, где были избиты братья наши и великий князь наш Боняк. - А Кза говорил: Пойдем на Сейм, где остались жены да дети. Нам готов там полон, уже собран. Возьмем город без страха. - И так разделались надвое. Кончак пошел к Переяславлю и обступил город и бился там весь день. В Переяславле был князем Владимир Глебович. Был он дерзок и крепок на рати. Выехал он из города и бросился на половцев. Но мало дружины дерзнуло с ним выехать. И крепко бился Владимир. Обступили

его половцы и ранили тремя копьями. Тогда другие воины, увидев, как крепко бьется их князь, ринулись из города и отняли князя своего. Сей добрый Владимир, тяжело раненный, въехал в город и утер мужественный пот свой за отчину свою. Владимир же послал к Святославу в Киев и к Рюрику и к Давыду Ростиславичам и сказал им: Половцы у меня. Помогите мне. - Святослав послал к Давыду, а Давыд стоял у Треполя со смольнянами. Смольняне же созвали вече и сказали: Мы пошли к Киеву. Если бы встретили врага, то и бились бы. А другой рати искать не можем, мы уже устали. - И возвратился Давыд со смольнянами к себе. Святослав же с Рюриком и с другими поплыл по Днепру против половцев. Услышав о том, половцы отошли от Переяславля. Когда же они шли мимо Римова, то обступили его. Римовцы затворились в городе и влезли на заборалы, и слетели, Божьим судом, две городни с людьми прямо к ратным. На остальных граждан напал страх великий. Те, кто вышли из города и с боем прошли по Римовому болоту, те избегли плена, а кто остался в городе, те все были взяты. Половцы же взяли город Римов и ополонились полоном и пошли восвосяи. А другие половцы, хан Кза в силе тяжкой, шли по той стороне реки к Путивлю и повоевали волости и села пожгли и острог у Путивля и возвратились восвосяи. Игорь же Святославич был в тот год в плену в земле Половецкой. Половцы словно стыдились его воеводства и не делали ему зла. Они приставили к нему двадцать сторожей, но давали ему волю: куда хотел, туда и ездил с ястребами на охоту. И своих слуг с ним ездило пять или шесть, сторожа же слушались его и честь ему оказывали и делали без пререканий, что он велел. И попа из Руси призвал себе. Оказался же среди половцев муж родом половчанин по имени Лавр, и пришла ему мысль благая, и сказал он: Пойду с тобою на Русь. - Игорь же сперва не верил ему, но имел мысль высокую: он думал взять мужей и бежать на Русь с ними. Ибо он говорил: Я тогда ради славы не бежал от дружины и нынче не пойду бесславленным путем. - С ним был сын тысяцкого и конюший его, и они понуждали Игоря, говоря: Беги, княже, в землю Русскую. - Как мы прежде говорили, половцы возвращались от Переяславля. И сказали Игорю думцы его: Мысль высокую и не угодную Богу имеешь ты. Ты хочешь бежать с мужами, а не думаешь, что придут половцы с войны. Слышали мы, что хотят они перебить всех князей, и не будет ни славы тебе, ни жизни. - Князь Игорь принял совет их и решил бежать. Но нельзя было ему бежать ни днем, ни ночью, так как стерегли его сторожа. Решил он бежать на заходе солнца и послал к Лавру конюшего своего, сказав: Переезжай на ту сторону реки с конем. - В то время половцы напировали кумыса, и поведал конюший князю своему, что ждет его Лавр. Игорь встал, полон ужаса и трепета, и поклонился образу Божию и кресту честному и, надев на себя крест и икону, поднял полу половецкой вежи и вышел. Сторожа же его играли и веселились и думали, что князь спит. Он же подошел к реке и перешел вброд, и сел на коня, и поехал с Лавром через половецкие вежи. Одиннадцать дней шли они до города Донца и оттуда в свой Новгород-Северский. И обрадовались ему. Из Новгорода Игорь поехал к брату Ярославу в Чернигов, прося помощи на Посемье. Ярослав обрадовался ему и помощь обещал. Игорь же оттуда поехал в Киев к великому князю Святославу, и был рад ему Святослав и Рюрик, сват его

<http://www.sscadm.nsu.ru/deps/hum/readerhist10/igor.html>

<http://www.magister.msk.ru/library/history/other/slovo1.htm>

<http://www.magister.msk.ru/library/history/>

<http://infolio.asf.ru/Rlit/DrI/slovorec.html>

<http://www.pereplet.ru/XPOHOC/slovo>

⚠ Бесплатная консультация юриста
_ □ ×

Введите имя: Вопрос к юристу: Отправить

Василий Татищев. Сарматы по русской и польской историям

Библиотека

от 19.06.03

Глава 21. Сарматы по русской и польской историям

1 Нестор печерский многие имена народов и пределы сарматского языка воспоминает, но между оными славян, обладавших сарматами и имена тех принявших, не всех различает, при том положения мест и урочища непременные не каждого описал. Польские - Кадлубек, Меховий,¹ Кромер и пр. - хотя в древности ему более последовали, но как и наши, за Нестором следовавшие, от недостатка в знании географическом весьма о том худое прилежание имели и еще, имена народов и пределы переменяя, старых при этом не объявили; иногда же народ переселившейся, не объявив о переселении, весьма далеко от прежнего селения положили; или имя один то, другой другое написал и нередко у одного три разных имени для одной местности находится, что иногда за разные счесть можно. Сии смятения и темности всю возможность к правильному географическому описанию отъемлют, из-за того я рассудил здесь алфавитным порядком перечислить и, насколько о положении мест дознаться можно, кратко показать, ибо в примечаниях на вторую часть пространнее о каждом показано будет

2 Ари - вотяки, Арима - Вятская провинция по реке Вятке, ч. II, н...

Берендеи, берендичи, торки и черные клобуки по Роси жили и свои города имели, ч. II, н. 105 и 129.

Иногда торки именованы. Сии города населены казарами, печенегами и торками.

Берляд между Днестром и Дунаем, где ныне Молдавия. Но это имя не настоящее, может, от владельца или иного обстоятельства данное, ибо оный народ волоты, ясы и косоги именован, ч. II, н. 461.

Болгары волжские, у Геродота аргипеи, сами звались билиры и от града богарды, ч. II, н. 23, 41. Ныне Казанская губерния, гл. 25.

Болгары нижние, смотри хвалисы, гл. 25.

Боуты между половцами, ч. II, н. 487.

Варяги, шведы и норвеги, ч. II, н. 2, гл. 30 и 31.

Варяги, руссы, финны, ч. II, н. 2, 45.

Весь - сарматы, Вии су - Белоозеро, ч. II, н. 47.

Волоты, в Молдавии поселившиеся римляне, ныне волохи, ч. II, н. 8.

Восфоряне от Восфора Киммерийского, ч. II, н. 70.

Воты названы по Ижоре и Неве. Это по сути не имя народа, ибо на их языке здешний, или тутошний, и хотя предел весь именовали Ижора, но от народа все между Волховым и Невой названо Вотская пятина.

Вятичи - сарматы, покоренные славянами по Оке, Жиздре и Угре. Ныне Орловская и Калужская провинции, ч. II, н. 27.

Гилы, гелоны и угличи от реки Угла, ныне Орель, населенные греками между сарматами по рекам Ворскле и Самаре, ч. II, н. 37, 95.

Голинды и голяды в Литве и Пруссии, или жмоды, ч. II, н. 247.

Двиняне - по реке Двине ниже Устюга.

Дряговичи и дрягвичи - сарматы, покоренные славянами, по Дине около Полоцка, ч. II, н. 22.

Дудины и дулебы - по Днестру и Богу, славяне или сарматы неизвестно, думаю, у древних будинами и дудинами именованы, ч. II, н. 25, 323

3 Емь и ямь - от Ладожского озера до Белого моря, ч. II, н. 229, 266. У северных Бярмия именовано.

Зимегола и сетгола - семигаллы в Курляндии, ч. II, н. 22, 315.

Команы, куманы - половцы и печенеги, у турок - маджары, магиары, мазары, у греков - пеуцины, или певкины, у венгер - хунеры, ч. II, н. 109, 245, 299.

Корела - предел известный, Иоаким, согласно северным, Бярмия именовал, гл. 4, н. 15.
Корсь вместе с семигаллами и либами не иное, как курляндцев именование, ч. II, н...
Косоги вместе с ясами в Молдавии, ч. II, н. 214, 253.
Кревичи и кривичи - сарматы, покоренные славянами, предел Смоленский, ч. II, н. 21, 22.
Либы и ливы, ч. II, н. 22, ливонцы.
Литва - область известная.
Лотва - Литва.
Лотиглы, лотигаллы - Ливония, ч. II, н. 356.
Меря, мордва, на великом пространстве по Волге. Углицкая, Ярославская, Галицкая и Костромская провинция до устья Оки, за Окою Арзамаская, Нижегородская, Алатурская и Танбовская провинции, ч. II, н...
Мещора, Елатьма, Кадом, Шатск и Елец, Темников, Ломов, Козлов, Танбов, митимдюды, болгары, ч. II, н. 441.
Мордва, сами зовутся море, или мери, смотри выше.
Мурома - Владимирская провинция, Касимов и Муром.
Нерома, ч. II, н..., думаю, древние неуры в Литве и Ливонии

4 Обры, у греков овары, ч. II, н. 24.

Печенеги, смотри команы, татары их именовали каракипчак, ч. II, н. 226.

Печора по реке Печоре к Северному морю, ч. II, н. 355, сами зовутся самио, русские зовут самоедь, ныне град Пустоозеро.

Русь - предел Новгорода и Пскова, ч. II, н. 48, гл. 30, потом имя это разным пределам давалось, гл. 44.

Себы - болгарский народ, ч. II, н. 441.

Северо-сарматы, славянами покоренные, ч. II, н. 205, по реке Десне.

Серебряные болгары - выше Казани, ч. II, н. 484.

Сковы - половцы, ч. II, н...

Скоуеды - половцы, ч. II, н. 487.

Тмутаракань, ч. II, н. 213, 329, ныне Рязанская провинция.

Торки и торпеи, поросяне и поршане, берендеи, иногда казарами их именовали, ч. II, н. 160, 248, 484; жили по разным градам, поселены по реке Роси, град их знатен был Торческ, ныне Карсунь, другой Белая Церковь. Константин Порфиригенит именуется турки. Гл. 16, н. 1 и 59.

Угличи от реки Угла, ныне Орель, смотри гилы.

Узоры, думаю, ошибка вместо казары или от турецкого имени Днепра - узы, гл. 16, н. 27.

Хвалисы и болгары нижние, от них море Каспийское у наших Хвалынское именовано, ныне Астраханская губерния. Геродот именовал Исседон. У Птолемея Исседон серический. Карпеин называет бесермены

5 Чалмата - болгары по реке Каме, которую они звали Члман, татары - Чолман Идель, ч. II, н. 484.

Чудь - Ливония или скорее Естляндия, имя значит знаемый, или сосед, ч. II, н. 75.

Югры и югдоры по реке Двине и Югу в Поморье.

Янь, смотри емь.

Ясы в Молдавии с косогами, ч. II, н. 214, 253, но другие упоминаются на Дону, ч. II, н...

Ятвежи, ятвиго и язиги в Подляшии по Бугу и около Бреста, ч. II, н. 156, 323.

Сверх сего, много тех же народов по владельцам или от урочищ именованных, как например пургасы и мордва пургасова, половцы лукоморские и пр. Также и о народах славянских между оными не упоминал, но в особых главах описал

6 Польские, как выше сказано, более Нестору последовали и мало о географии прилежали. Но Стрыковский более в том усилить приложил и многие народы в Литве и Руси упоминает, однако ж, думается, многое не там, где следовало, от древних географов имена взяв, в Литве указал, которые с показанием страниц его книги здесь алфавитно перечисляю: аварыны близ пруссов, стр. 45; авартофракты, 45; агафирсы, 24; аланы, 18, 40; амаксобы, 24, 43; амброны, 31, 45; асвубы, или кашубы, 24; бастарны - руссы, 18; бодины, 24, 43; бругины близ Пруссии, 45; валивагры, вибионы, 24, 43; гелоны у Днепра, 24; гепиды - Великая Польша; герулы и литы, 24, 31; гермадуры, 102; гитоны, 35; голинды, 24; готы в Литве, 13; гуны в Литве, 14; евазы в Литве, 24; жмоды, карионы, 24, 43; карпы, кивы близ Киева;

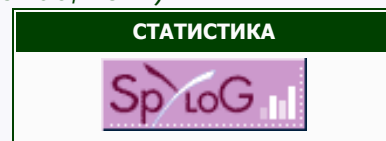
киммеры и кимбры, или цимбры, 24, 28, 31; костобоки, 24; котичи, 24; кошои, 174; кривичи, 115; куры, 13, 43; ливы и лоты, 13, 84; литаланы, литва, 24; литва, 13; лотва, ливоны, 13; лотигалы, ливоны, 84; маджары, 14; массагеты у Дона, 9, 44; мессеманы в Литве, 24; мосхи, моши, месехи, 91; неуры в Литве, 24; обры, аварины, 45; пакты, омброны, 24, 45; пеуцины у Днепра, 45; печенегы, 45; половцы, готы, 13, 35; прусы, боруссы, 13; роксаланы в Литве, 24; саргаты, 24; сембы, 24; скиры, стабаны, 24; стурны, 24; судины, жмодь, судевиты, 24, 40; тахи, суланы, 44; улмигавы, ховтры, 24; шасы, ятвежи, 13, 133, 152

Примечания

1 Меховий. Матвей Меховский (Matthias Mechovius, 1447-1523), польский ученый. Татищев имеет в виду его "Tractatus de duabus Sarmatiis Asiana et Europiana et de contentis in eis" (Cracoviae, 1517)

 Бесплатная консультация юриста

Введите имя: Вопрос к юристу:

Глава 33. Славяне от чего, где и когда названы

1 Славоны от Елиса. Синар пустыня. Склавы Название славяне хотя по сказаниям Прокопия и Иордана алана давно известно стало, однако ж у разных по-разному выговаривалось, и разные значения названия имелись в виду. Прокопий именует славаки и славы, равно же Иордан называет славы и славины, некоторые - словаки, или словины, а итальянцы по их наречию прибавили К и выговаривают склавы и склавоны. И сие все трояко означает, что славы, славины и славаки от славы происходит, как бы сказать славные, что едва не все славяне за настоящее значение названия приемлют. Второе, словаки еще образуют от слов или речения, как то богемский историк Винцент Гагек в Происхождении народа чешского или богемского на листу 103 пишет: По повелению цесаря Карла IV Иоанн Маринголя, епископ флоренский, муж ученый и осведомленный, излагая Богемскую хронику,¹ рассказывает, славоны суть от Гелиса, а от славян богемы произошли, славоны же от слова (в немецкой - от слова или света) именовали. Он же пишет: Славоны, или словаки, после всемирного потопа, из полей Синар чрез Азию и Европу придя, в Болгарии поселились. То же и Стрыковский говорит: Многие славян название от слова или речения производят, потому что они всех иноязычных, кроме сарматов (из-за соседства с которыми оба языка разумели), немцами, или немymi, а себя словаками, или речистыми, именовали. Однако сего как он, так и все прочие славянские писатели, доводов не приемля, отвергают и от славы или славных в воинстве, мужестве и храбрости дел проименование утверждают. Но многие еврейские писатели итальянцам нерассудно последовали и, за неведение греша, склавы и склавоны именуют и оногo названия значение от невольника производят. Как о том Длугош, Кромер, Гваньини, Мауроурбин и другие славянские писатели довольно возразили и настоящее значение доказали, что это имя на самом деле их языка, от славы произошедшее. И Стрыковский причину оной погрешности, стр. 103, довольно изъяснил. Иоаким же утверждает, что греки, в самой древности это имя зная, переводно алазоны именовали, гл. 4

2 О древности же сего названия, когда, из чего они приняли, подлинное известие от древних славянских писателей мне неизвестно, потому что их писания до нас не дошли, а что в греческих, латинских и французских книгах находится, то мне за недовольным знанием тех языков сыскать невозможно, а посторонним, да еще и враждебно настроенным, к славе их потребное писать было не нужно

3 Скиф праотец славян. Славен, Рус, Болгар, Коман, Истер. Славенск. Новгород В Степенной новгородской, которую я от Крекшина брал, в начале якобы предисловие Киприаном приобщено, написано так: Через небольшое время после разделении детей Ноевых правнуки Иафетовы Скиф и Зардан, отлучившись от братий и рода своего, от сарацинов западных, поселились на полдень от Евксинопонта и жили там многие лета. От сих породились сыны и внуки, и умножились зело, и прозвались по имени прадеда их Скифа Скифия Великая. И была меж ними распря. Тогда владели пять братьев, их же имена: Славен, Рус, Болгар, Коман, Истер. (Далее). В лето от сотворения мира 3099-го (что по греческому счислению после потопа 1531 лето) Славен и Рус с родами своими отлучились от братий своих и ходили по странам мира 140 лет, наконец, придя к озеру Илмер, после волхования поставили град на реке Волхове, его же по имени князя своего Славенск именовали. И от того времени скифы начали именоваться славяне. (Далее). От создания мира до потопа 2242, от потопа до разделения языков 530, от разделения до начатия Славенска, ныне Новгород Великий, 327, и всех лет от сотворения мира до начала великого Славенска 3099, - и пр. Какого сей сказатель, или скорее враль, доверия достоин, я толковать сейчас не буду, но достаточно сказать, что он никакого древнего свидетельства на то показать не может; и в самом начале глупость его явна, что, не зная положений географических,

откуда-то двигаясь с запада на восток, к югу от Понта Евксинского оказались. А по Библии и всем историям довольно ясно рассказывается, что после потопа из сих стран на запад переселялись и к северу распространялись, как он и сам согласно с древними из Сирии и Синар пришествие сказал. Он же скифов, сарматов и славян одного происхождения безрассудно положил, а ниже сам сарматов от Скифа, а славян от Иафета производит, и в летах довольно незнание его видно. Я думаю, что он сказание Иоакимово за основание имел, да не разумея хотел пополнить и темность оного изъяснить, только ума столько не было

4 Прокопий о славянах. Иордан. Ерманарик. Грамота Александра В иностранных между всеми писателями первым видим Прокопия Кесарийского, который о славянах в Войне готической, кн. 1, так пишет: Пришли к Белизарию Мартин и Валентиан с 1600 человек помощных войск, которые большею частью из гунов, славян и антов состояли. Сии народы живут на той стороне Дуная реки по ее берегам. А в кн. 3 говорит: Множество славян недавно через Дунай перешли и великую добычу побрали, ибо землю во всю ширь и длину разорили. Это было около лета 530-го и не иные, думаю, как по Днепру и по Днестру жившие славяне, по сообщению же гунов из Великой Руси, гл. 27. Иордан алан в Истории готов многа упоминает славян с двумя другими народами, союзниками их, и уверяет, что все три, венецы, анты и славы по сути единых предков имеют, и сии последние ныне из-за грехов наших землю кругом опустошали. Имеют же главного правителя Ерманарика. Папа Григорий Первый,² пишет к епископам истерским, или дунайским, следующее: Весьма мне печально, что вы многие беды и утеснения от славян терпеть принуждены, это мне прискорбно о вас и вашем несчастье, а тем более, что они уже через Истрию в Италию нападать стали. Кроме и Стрыковский из сих же авторов рассказывают, якобы в их времена имя славяне впервые известно стало. И Гваньини точно говорит, что победами над римлянами это название за собой после перехода за Дунай утвердили. Но я не знаю, можно ли это за истину принять, чтоб только тогда имя оное приняли. И хотя я оного новгородского вышеписанного баснословца не признаю, но и это за правое принять не могу, чтоб во время Прокопия, около 500 года после Христа, славяне впервые назвались. Гагек на стр. 17, а от него поляки, как Бельский, и наш Новгородец рассказывают о грамоте Александра Великого, данной славянам с похвалою и вольностями; в ней же они славянами именованы, и это не меньшему сомнению подлежит, так как Арриан, Квинт Курций, Плутарх, Страбон и другие древние об Александровых войнах описывая, имени славян не упоминают, из-за того я оное, как подложное, оставил

5 Хотя подлинно о старости названия сего, насколько мне известно, прежде Прокопия не упоминается, но народ, без сомнения, так стар, как все прочие. И хотя оное прежде за дальностью расположения римлянам известно не было, однако ж то вероятно, что оное весьма древнее и всеми того языка или по меньшей мере по Днестру и Днепру общеупотребляемо было, да и на север не поздно перенеслось. А по уделам каждый предел отдельно именовался, как в Европе около Дуная и в Азии многих разных славянских названий народов задолго прежде Прокопия находились, что у древнейших землеописателей находим, смотри гл. 13, гл. 14 и 15. Но только когда они, совокупясь, в Европу за Дунай перейдя, жестокое нападение учинили, греками и римлянами под общим названием известны стали и оное свое подлинное имя не пером, но саблею и копием в книги греческие и римские внесли. Так же как у нас имя Руссия за 1000 лет непрерывно во всех историях и титулах государей употребляемо, но поляки в нашествие татар, захватив русские пределы, насилем себе титул русских государей похитили, а русских великих князей московскими и государство Москва и Московия прозвали, чему едва не вся Европа последовала, как выше, гл. 29, показано, и даже общение с европейцами к тому привело, что сами русские так неправильно именовать стали. Однако ж если название славяне от каких-либо великих и славных дел в какое-то время утвердилось, то ведь и прежде оного какое-то название должно было быть

6 Мосох праотец славян Польские авторы из Берозуса, Иосифа Жида и других древних писателей доводят, что славяне от Мосоха, внука Иафетова, произошли и от его имени мосхи, моши, мадоки, амаксобы именовались, и Московия именно оное древнее именование возобновила. Стрыковский на это свидетельство польских писателей древних приводит, рассказывая: Мосох, шестой сын Иафетов, по толкованию расширяющий или распространяющий, есть отец и патриарх Москвы или Руси всех народов, славянский язык употребляющих, - стр. 117, - и назывались моски, московиты, модоки, максобы и пр. Берозус халдеянин в кн. 4 и 5 пишет: После потопа на 131-м Мосхус народы мошовитов вдруг в Азии и в Европе основал. Потом Ксенофонт грек в Гистории редитус грекорум,³ Аполлоний в стихах Арганаутских,⁴

Геродот, Юлий Солин, Полигистория, гл. 20, н. 40, Птоломей, кн. 5, 6, 9, 13, Плиний, История натуральная, кн. 5, гл. 27 и кн. 6, гл. 9 и 10, Трогус Помпей, Иустин, Помпоний Меля в Истории положения мира, гл. 2, Иосиф Флавий в Древностях жидовских, Корнелий Тацит, Страбон и другие все древние еврейские, халдейские, греческие и латинские историки; также и новейшие: Миареций, Кадлубек, Анонимус Галлюс, Длугош, Меховий, Юстус Деций в Древностях Польши и фамилии Ягелловой,⁵ Ваповский,⁶ Кромер, кн. 1, гл. 5 и 12, Бельский и пр. польские, а также Тилеманн Стелла,⁷ Цезареус,⁸ Карион,⁹ Филип Мелянтом, Куреус,¹⁰ - немецкие; Энеас Сильвиус,¹¹ Волотеран, Дубравий,¹² и пр. - итальянцы и чехи Мосоха, праотца Москвы и тех стран и народов, часто вспоминают. Также Феодор Библиандер,¹³ об избранном народе изложение евреев так пишет: Мосох, или Месох, часть Азии от Понта принял, где Мосхитов горы и неизмеримые просторы Кападокии". Конец выписки из Стрыковского, стр. 90. Правда, что сей так трудолюбивый каноник немалой похвалы за его собрание достоин, что в сей его книге находим, но сожаления достойно, что его труда много погибло, как он сам, стр. 89, говорит: О делах славян я от потопа, порядочно собрав, описал, если достаточно чтобы закончить Бог жизнь мою продолжит. (И снова) Родословие всех князей русских и литовских с великим трудом я собрал и отдельно описал. - Но обоих сих не видим, разве только остались в Вильне в библиотеке св. Троицы, где довольно Древностей находится, да невнимание поляков к наукам оное в землю закрывает, ибо не только новых сочинений, но сей печатной Стрыковского Истории, почитай, сыскать уже невозможно; только голанцы, леность поляков компенсируя, сию и другие на польском языке напечатали. Что же о происхождении имен у Стрыковского, то надлежит прилежно рассмотреть, нет ли в том от любви к отечеству какого самомнения, как то у многих народов находим, например французы галатов и галов славян, издревле в Пафлагонии живших, галлами именуя, к себе причисляют. Хотя и то бесспорно, что славяне с кимрами, аланами и готами, также и сами гуны или угры, и славяне венды через их войны остатками своими немалую часть Франции населили. Германе также многие древние и нисколько к ним не относящиеся народы, как вандалов, готов, кимров и самих скифов, а также и шведы сих себе привлекают и родословия весьма далеко без достаточных доказательств придумывают, да иногда и неподходящее или явным свидетельствам противное к славе и чести своей натягивают. Стрыковский же, если не большею частью, то по меньшей мере Геродота, Страбона, Плиния, Иосифа Флавия, не заглянув в них для проверки, во свидетели призвал. О других я не знаю

7 Если же так рассудить, что все народы, сколько их разных названий было и есть, по уверению Моисееву, от одного Ноя и его сынов произошли, то значит, все равны. Но чтоб можно сказать, кто от которого сына пошел, оное весьма сомнительно, ибо тысячи лет народы переходя мешались, иногда пленниками и покоренными себя умножали, иногда пленением и обладанием от других язык свой переменить и оставить принуждены были, следственно, по языку иным народ, нежели на самом деле, считаются. Потому точнее будет сказать, что все сарматы и татары покоренные и от других народов издавна в Русь пришедшие, язык и веру переменяя, по языку, ныне употребляемому, славянами или русскими с древности себя полагают. Что, думаю, и о прочих народах разуметь можно, о чем в гл. 9 и 10. О Мосохе ж, предке или праотце славян, хотя так много авторов согласующихся друг с другом представляется, однако ж то не без сомнительств, которые я не для опровержения того родословия, но для дальнейшей проверки и к сведению любопытных в гл. 30 показал. К тому здесь еще нечто представляю: 1) В Библии еврейской, Бытия, гл. 10, ст. 1, Паралипоменон, гл. 1, Иезекииля, гл. 32, написано Месех и в греческой точно положено; псалом 120 в еврейской: Горе мне, что я пребываю у Месека; в русской (греческой), псалом 119: Горе мне, что я пребываю у Мосоха, живу у шатров Кидарских,¹⁴ И таки имя Месех переименовано. Иезекииля в гл. 27 в греческой вместо Месека находится Макрино, в гл. 38 и 39 в еврейской и греческой - Месох, в русской - Мосох, о чем в гл. 30, н..., пространнее. Берозус зовет Месек и Мешени. Иосиф Флавий, Древностей кн. 1, гл. 6, яснее рассказывает так: Мешех мешинам имя дал, ибо Кападокия имя новое, однако ж сохранились еще знаки древнего имени, потому что у них город Мезена зовется. Тирер, который ими владел, от себя тиреры назвал, но греки переименовали. От Рифата же, сына Гомерова, были рифаты или пафлагоны. Меса, сын Симов, основал месанов, их же град ныне Посинбург

8 Из сего ясно показывается, что в имени Мосох погрешение есть, хотя то бесспорно, что многие к Иосифовым сказаниям с такой предвзятостью относятся, что почти равным Моисею почитают. Но я не

смею так много ему верить, рассудив, что ему в происхождении родов в такой глубокой древности не более, как мне, верить можно, ибо он, кроме Библии, никакого так древнего и заслуживающего доверия историка не показывает, да, чаю, и не было, разве египетские и халдейские, и тех ему использовать было не весьма удобно, разве прежде читал. Да видим в нем довольно, что он некоторое несогласно с Библиею писал. Однако ж что он мешинов между славянами указывает в Пафлагонии, потом в Мезии от них, а от греков Фракия именованной, то можно поверить, что это имя мешены славянское, от смешения разных родов перешедшим во Фракию далось, смотри в гл. 35, но он по сходству названия к Месеху причел

2) Яван. Елис. Вандал Происхождение от Мосоха сами те же авторы порочат, как например польские сами генетов вендов за славян первых почитают и от многих авторов утверждают. Но Стрыковский, стр. 19, указывает от Гомера их произошедшими. Кроме точно так же сугубо славян от Мосоха и Елиса. Равно тому и Бельский, а Гагек от одного Елиса. Бельский, стр. 11, говорит: Народ славянский по сказанию древних наших летописцев пошел сначала от Иафета, который чрез Явана, а потом чрез Иелиса славян вместе с греками расплодил. А другие иное родословие показывают даже до Алана второго, который первый в Европу пришел. Он имел четырех сынов, среди которых Вандалюса, который и Висле реке имя свое дал. Иные же от Асармота, внука Симова, но это неправильно. Я не спорю, что по Иосифу сарматы от Асармота, да не мы, славяне, пошли. И поскольку нет точно известного, мы можем только за вероятное почитать, что от Иафета пошли. Далее, стр. 14: Мешины по Берозусу от Месоха пошли, и потому московитов не можем иначе, как за единым народом с нами, похожего ради языка, следует считать. Это доказывает, что, из-за недостатка подлинных известий, от кого славяне пошли, подлинно неизвестно, а довод Иосифов совсем иное показывает

9 Если подлинно, что моши, или мосхи, амаксобы и пр. от Мосоха пошли, то произошли не славяне, но сарматы, поскольку все сии имена не славянские, но греческие, как в гл. 14, н. 15. А другие и Плиний точно амаксобитов сарматами именуют и от народов славянских названиями различают, и потому народы оные были сарматами. И хотя других многих славян видим, что не своего языка имеют названия, как например чехи, ляхи, руссы, казары, болгары и пр., значение названий которых в славянском неизвестно, но зато здесь есть явное доказательство: 1) Что сии названия славяне приняли от земель и народов, ими покоренные. 2) Что в Руси поныне есть народ сарматский мокселы, моши и мокшане именуются, с мордовою единый народ, которые, может, издревле по реке Москве и Мокше жили. Птоломей, кн. 5, гл. 9, модоков или модаков близ того положил. Геродот же ни модоков, ни мосхов не упоминает. Мосхены - народ у Плиния, кн. 6, гл. 4, в Великой Армении. Мосхи, или моши, Меля, кн. 3, гл. 5, Птоломей там же положил, гл. 15, н. 1, 23. Иные указывают в Иркании или Персии над морем Каспийским и к верховьям реки Фазис. Гардуин полагает оных в Мингрелии (в Милитинии). Мосхика царство Страбон, кн. II, - стр. 499, разделяет на 3 части, из оных Колхис, ныне Милитиния, Иберия, Армения. Посему видно, сколько поляки право оных натягивают. Но я разумею, что более правильно полагать имя Москвы реки сарматским - болотная, ибо в верховьях оной болот немало, или крутящаяся, ибо весьма криво многими и великими излучинами течет, и от того оное произошло. И град Москва, построенный в 1154-м году, от реки имя получил, а до того о Москве ничего у русских не упоминалось

10 Как я выше упомянул, что прежде, нежели народ славянский какие славные дела показал и чрез то имя славы получил, следовало им какое-либо иное имя иметь, и от собственного их языка, ибо в самой древности чаще всего имена своих государей или праотцов принимали, а посторонние часто от обстоятельства того народа или от урочищ их обитания особые имена, да иногда и не весьма им приятные, давали; и если тот народ сам истории не писал, то их собственное имя забвению, а посторонних писателей неправильное за настоящее ко известию передалось. Что видится и с нашими славянами приключилось, что они сами, не писав истории, не только о делах, но и об имени настоящем нам известия не оставили, а у посторонних, как выше показано, под именем скифов и сарматов, оным на самом деле инородным, долгое время упоминались. Однако ж потом, как они почаще стали греков и римлян наездами навещать, то начали их собственные имена наружу выходить. Между сими, видится, едва ли не первое показанное у Иосифа мешены, т. е. смешенные или собранные и союзные, как они во Фракию прежде Троянской войны перешли, и оный предел от себя Мешина и Месия именовали, но греки за недостатком буквы Ш в Миссию превратили. Второе - иенеты, во время Троянской войны перешли оттуда же, как гл. 35 показано, прежде жили в Пафлагонии, а потом на Дунай пришли. Наш Иоаким

выше, гл. 4, показывает, что звались славяне, а греками, переведшими название, именовались алазонами, но от ненависти переменяя оное, те именовали их амазонами, о которых в следующей главе внятнее показано будет. Четвертое название Нестор наш указывает норики - общее имя всех славян, как в части II, н. 5. Но видно Нестор ошибся, потому что они между славянами в Иллирии знатны были. Страбон, кн. 7. Плиний в разных книгах и главах их воспоминает, и в частности при верховьях Дуная и Рена живших к германцам причисляют, о чем выше, гл. 13 и 14

Примечания

- 1 Иоанн Маринголя. Мариньоли фра Джованни деи (Marignolli fra Giovanni dei, ум. 1359), автор "Cronaca di Voemia".
- 2 Григорий Первый или Великий (ок. 540-604 н. э.), римский папа. Написал около 850 писем или посланий к разным лицам, в которых затрагивались церковные и политические события его времени. Изданы в Париже в 1705 г. конгрегацией св. Мавра.
- 3 Ксенофонт Грек (Xenophontos, ок. 430-355 до н. э.), древнегреческий историк. Автор греческой истории (Hellenica). Здесь имеется в виду ее латинский перевод.
- 4 Аполлоний. Аполлоний Родосский (Apollonius Rhodius, род. ок. 270 до н. э.), греческий поэт. Написал поэму об аргонавтах - "Argonautica". Издана в Лейдене в 1641 г. с латинским переводом и примечаниями.
- 5 Деций Юстус-Людвиг (Decius Justus-Ludwig, XVI в.), немецкий историк, секретарь польского короля Сигизмунда I, автор упоминаемых Татищевым сочинений "De vetustatibus Polonorum", "De Jagellonum Familia", напечатанных вместе с его же "De regis Sigismundi temporibus" (Cracoviae, 1521).
- 6 Ваповский Бернард (Wapowski Bernard, 1450-1535), польский историк. Отрывок написанной им истории Польши (Fragmentum historiae Polonicae) издан в 1589 г. вместе с хроникой Мартина Кромера.
- 7 Тилеманн Стелла (Stella, подлинная фамилия Stolz Tilemann, 1525-1589), немецкий географ, составил и издал "Die gemeine Landtaffel" (Wittenberg, 1560).
- 8 Цезариус Иоганн (Caesarius Iohannes, 1468-1550), немецкий гуманист. Издал сочинения Плиния старшего со своими исправлениями - "C. Plinii Secundi Naturalis historiae opus" (Coloniae, 1524).
- 9 Карион Иоганн (Carion Iohann, 1499-1538), немецкий математик, автор Хроники (Chronica. Wittenberg, 1531).
- 10 Куреус Иоахим (Curaeus Joachim, 1532-1573), немецкий врач. Здесь имеется в виду его "Annales Silesiae ab origine gentis etc." (Glogau, 1571).
- 11 Энеас Сильвиус. Эней Сильвий Пикколомини (Aeneas Silvius Piccolomini, 1405-1464), папа Пий II. Написал книгу "De Polonia, Lithuania, Ruthenia, Lyvonia et Pruthenia" (Basiliae, 1583).
- 12 Дубравий Иоанн (Dubravius Iohann, ум. 1533), епископ Ольмюца, автор "Historia regni Bohemiae ab initio Bohemorum, libri triginta et tres" (Viennae, 1554).
- 13 Феодор Библиандер. Бухман Теодор (Buchmann Theodor, 1504-1564), немецкий филолог-ориенталист, автор комментариев к библейским текстам.
- 14 Нумерация псалмов в русской и еврейской отличается на единицу

+7 495 64 444 64

КОИТ@КТ
СТРАХОВАНИЕ

СТАТИСТИКА

Василия Татищев. Сарматов название, происхождение и обиталище

Библиотека

от 19.06.03

Глава 20. Сарматов название, происхождение и обиталище

1 Бельский первый о сарматах. Гваньини хищение. Славян с сарматами смешение. Польских историков смятение. Сарматов праотец О сарматах собственно, кроме поляков, не знаю, кто б иной писал. В польских же Бельский, видится, начало тому, от Кромера взяв, положил, и хотя Бельского книга после Гваньини и Стрыковского печатана, но он рассказывает, что отец его оную начал, да не успел докончить. И Стрыковский в своей книге о сарматах ссылается на Бельского, следственно, видимо, что Бельского долго после сочинения в манускрипте лежала. А о Гваньини Стрыковский говорит, что он, украв его сочинение, под своим именем сначала на латинском, а потом на польском языках напечатал. Но что до правоты и ясности оной относится, то они, конечно, не справясь с древними, не зная отличия сарматов от славян, оба народа смешали и поляков сарматами весьма неправильно именовали от того только, что славяне, придя, пределы сарматов захватили, как выше гл. 19, р. 6, и населились, как Страленберг, стр. 162, это упомянул. Однако ж древние славяне сами сарматами никогда не назывались. Поляки же из-за сего в происхождении от обоих праотцев народов так мешались, что иногда один от Сима, другой от Иафета, иногда от обоих, от Сима и Иафета, писали, но ведь это как им, так и никому другому неизвестно, из-за того оное, как от догадки и вымысла произошедшее, оставляю, но известнейшее от древних писателей, как ни темно, но все же тех польских басен яснее, представлю

2 Сарматов название. Гасармаут. Асармот. Сармат от ящерицы. Споры или рассеянные

Сарматы у древних разных народов по-разному выговариваемы были. Страленберг, стр. 162, показывает от разных авторов следующие имена: 1) Гасармаут, 2) Сауромация, Саурмадия, 3) Сурима, 4) Саурмадера, 5) Сараргация. 6) Саурима и пр. Это имя некоторые предполагают из еврейского. Стрыковский, кн. 4, гл. 1, рассказывает: Они имя получили от предка своего Асармата сына Ектанова, внука Симова, которое означает, по толкованию Тиллеманову¹ - высокий, а с еврейского - вождь высоты. О происхождении же их от Сима ссылается он на Берозуса и Флавия Иосифа, о чем и наш Нестор согласно указывает. Но Иосиф, описывая разделение сынов Ноевых, хотя кимбров от Иафета, гесперов от Сима указывает, о сарматах ничего не упоминает. Смотри Древности жидовские, кн. 1, гл. 6. Страленберг же говорит по Арнольду Монтану,² Аппарату Библии: Их жиды именовали гассауромут, что значит смертельное заключение, образно же разумеется место страшное и погибельное. Но сам Страленберг толкует, что якобы из языка гунов (которые сами сарматы по сути) сарга и саргаин значит чермный, то же что и русь. Помпоний Меля, кн. 2, гл. 1, саргатов указывает у моря Азовского. Валерий Флакк, кн. 6, называет их затархос, Страбон - сауроматы. Греки имя сарматов, по мнению многих, производят из греческого саурос - ящерица и ома - глаза, якобы от подобия глаз их ящеричьим или от злости, подобной ей, как Кромер, Гваньини и Страленберг указывают. Но в других местах сами себе противоречат. И Стрыковский это от ящерицы образование названия, стр. 94, правильно отвергает, с чем и Страленберг после согласен. Еще же Стрыковский, стр. 113, и Гваньини рассказывают, что сарматов греки номадами, или пастырями бездомовными, и спорами, или рассеянными, именовали, приводя к тому, что якобы имя Россия из сего, переведенное, с греческого произошло

3 Саурома, или великая земля. Сарматов название в Азии. Ближних пределов название за общее. Рослак. Роксома. Саксолайн Страленберг приводит Мариуса Нигера³, что имя саурима собственное их языка есть. И это весьма вероятно, так как на их языке саури - велико, ма - земля, которое есть с обстоятельствами согласное, что и Страленберг в географическом описании, гл. 1, § 5,

упоминает, но сомневается, как в то время от малой части народа такое великое пространство земли имя могло воспринять. Другое указывает, что они это имя, по Диодору, в Азии имели. Однако это его сомнение малозначащее, так как посторонние, слыша это имя, общее всей этой пространной земли или так пространно рассеянного и разными названиями разделенного народа, вместо всех общего ближайших только сарматами, а отдаленных их удельными именами звали. Да иногда, не зная, где точно сарматов положить, то наугад тому или другому народу оное общее имя приписывали, а другие же народы их отдельными названиями отличали, как то и со славянами учинилось, что единую ближнюю часть к Италии Славония, а прочих славян местными именами, иногда ж всех вместе скифами или сарматами звали. О чем многие из давних лет приметили, что прежние писатели общее области имя за удельное взяли, чему в пример наших писателей погрешность, что хотя имя Русь всему пространству нашего государства общее, но только Малую Русь Русью, а прочие по княжениям от градов именовали, а другие по одному ближайшему и известному им народу, прочие же многие под единое имя заключали, о чем Страленберг, толкуя, доказывает, что финны по ближайшему к ним пределу Рослак всю Швецию Роксама и Роксолайн, а Германию Саксолайн именуют

4 Границы сарматов Что же касается того, что сарматы это имя давно в Азии имели, оное значение из их языка этого не порочит, ибо они могли там по пространству земель, по сравнению с малыми соседними пределами, свою землю Великою именовать. Точно же здесь под именем Саурима, или, как уже обихли, Сармация, именовать все то пространство, которое от Северного до Черного моря и Дуная, а с востока от моря Каспийского и гор Кауказских, или Таурийских, на запад даже до реки Одера или Рена, разуместь

5 Хотя Геродот, Страбон, частью и Плиний, все это пространство Скифиею именуя, границами от востока источники Дона и Рена назначают, к югу реку Дунай, но иногда и за Дунаем в Мезии и Фракии скифов кладут, к северу море либо Балтийское, либо Северное, к западу по реку Дон. Но Птоломей, думается мне, правильнее всех положил с востока от Каспийского моря, к западу - до реки Дона, от севера - река Волга, от юга - Кавказские горы сарматов азиатских, а от Дона до Рена и от Северного или Каспийского моря до Днестра сарматов европейских заключил. Посему вся Германия в то включена, и вовсе не бездоказательно, что германе в древности с сарматами единый народ составляли, если не все, то по меньшей мере часть восточная около Ельбы, как многие германские писатели у Геродота скифов гиперборейцев, носящих Аполлону пшеницу в жертву, указывают как германцев северных, о чем гл. 12, 13, 14, 15 и 39 пространнее показано. Геродот, хотя всех скифами именуя, а сарматов одну малую частицу разумеет, но, описывая народы, о многих говорит, что по сути не скифы или разный язык со скифами имеют

6 О народах в сих местах все разное писали, из-за того весьма бы пространно о каждом здесь толковать, но упоминаемые у Геродота в ландкарте N1 положены, из Страбона и Плиния в выписках из их книг, гл. 13 и 14, изъяснено, а из Птолемея здесь по порядку алфавитному без показания их мест перечисляю: агатирсы, акибы, аланы, алауны, амадоки, амазоны, амаксобиты, аорсы, ареиты, арики, аристы, арситы, асеи, астурканы, ауродоты, аураны, базилеи, бессы, бодины, борисфениты, борусы, борусцы, босфоране, бостарны, бургионы, валы, велты, венеды, галинды, гевины, гениохи, георгии, гиппофаги, гитоны, госы, дербики, дрибасты, эксабигиты, закаты, зинхи, ибионы, игиллоны, гиперборейи, иппофаги, исонды, канодипсы, карбоны, кареоты, карионы, карпионы, картоны, колхиды, коноплены, костобоки, матеры, меланхлены, метибы, модоки, носцы, несиоты, олонды, оLINEИ, осилы, офлоны, пагириты, периеронды, пеуцыны, пенгиты, плесы, плифы, рофаги, рокаланы, роксаланы, сабоки, саворы, салы, санареи, сапотрены, сарготы, свардены, сербы, сирацены, скиминты, соканы, ставаны, стурны, судены, сураны, тагры, танаиты, таррекады, тауроскифы, тиронбы, траномонтаны, тусцы, уды, фемеоты, финны, хенинды, хуны, церциты, язихи и пр.

7 Скандинавия остров. Имена народов славянские Плиний в кн. 4, гл. 12, также сию страну описывая, многие народы, реки и города упоминает, которое едва не все ныне неизвестны. Однако ж многое он изъясняет, чего у других не находится. Кроме этих, Птоломей в Скандинавии и Швеции (которые тогда островом разумели) указывает народы гуты, даукионы, левоны, фавонии, фирезы и хедины. И сии мало к нашей истории относятся, но видно, что и Птоломей по чужим словам левоний, или ливонов, в Скандинавии положил. Между вышеобъявленными же птоломеевыми сарматами и скифами,

видится, многие славянские народы смешаны, как от имен (хотя и поврежденных греками) нечто показывается, как например агориты и пагориты от гор, от которых угоры, или угры, произошли; амазоны, как ниже показано, в славянах, бесы или, может, босы, ибо и голы славяне именованы госы, может, госты, как в Вандалии так некоторые именовались, а особенно которые по морю странствовали; закаты, может, от заката солнца или запада; зенхи, может, женихи; коноплены от конопли, которой по Геродоту много в сей стране родилось; костобоки самое славянское, и в Пафлагонии славяне были толстобоги, или толстобоки; толистосаги, или толистогады; матеры, матерые или от матерей именованы; парни или юноши; плесии, или плешивые; сабосы, или собачьи; санары, может, женары, или женолюбы; оброны, или боронные, оружейные и оборонители; сапотрены, или опатрены, осмотрительные; саворы, может, заворы, ставень уставители, или стоящие; свардены, свародеи, или смутники; сербы, или серабы, которые народ словянский, они после жили в Херсонесе Таурийском, потом в Мисию перешли, где до сих пор известны, и прочие многие близки к словянским, что я за подлинное хотя не утверждаю, но искуснейшему в древностях и язык славянский хорошо понимающему к рассмотрению предаю

8 Фелемон. Муром имя Однако же должно и то во внимание прнять, что славяне других языков народам славянские имена переводные давали, как то видим в Ливонии города Герсике - Воробьин, Одейпо - Медвежья голова, и ныне олени, собачьи и конные тунгусы именовали, а оные себя иначе именуют; так могли греки, слыша от славян, оные положить, но венеды, или венды, подлинно славянского языка, как и сербы, между сими же положены. Плиний же, хотя его на многих местах разуметь невозможно, однако ж сарматов от скифов довольно различил, а в 13 главе сам неведением ошибся, Балтийское море Ледовитым и Северным океаном назвав, реку Парапамис, по сказанию Фелемона, думаю Двину, текущую при Риге, и по ней народ скифами именует; но, толкуя о море Ледовитом, говорит: на их языке маре марус, что значит мертвое. Оное речение есть сущее сарматское и не что иное, как море значит, а маурема значит поморье, или приморская, или многоводная земля, отчего до сих пор поморье северное около Двины и Колы именуют Мауремани и Мурмани, также и град Муром, думается, от множества болот или от народа, пришедшего от моря, имя получил. Это все к изъяснению древних географов. Более же на их сказания в соответствующих главах пояснено

9 Мюнстер. Бескид горы. Висла р. Кронон р. Рубон, Двина. Рифейские горы Из новейших, видится, первый Себастиан Мюнстер географию на немецком языке в 1528-м напечатал. Он хотя по тогдашнему мрачному еще времени достаточно похвален, однако ж о здешних странах весьма скудное знание или известие имел. Как он о Сармации в кн. 6, гл. 58, написал, здесь точно объявлю: Сармация весьма пространная область, которая многие народы и государства в себе заключает и обитаема поляками, руссами, или рутенами, литвою, мазовианами, пруссами, померанами, лифлянцами, московитами, готами, аланами и татарами, которые на сей стороне Днепра к западу при море Черном обитают. Европейская Сармация к востоку рекою Танаисом и Меотическим болотом от Азии разделена, к западу Вислою или скорее рекою Одером, к югу Венгерскими горами, Бескид именованными, к северу же Сарматским морем окружена, которое около Норвегии до неведомой земли Гренландии простирается. Птоломей знатнейшие реки этой пространной земли указал: 1) Висла, которая чрез Польшу в море Сарматское течет, 2) Кронон, которая в Руси начинается и чрез Литву в море течет (сие должен быть Неман), 3) Рубен (Двина). В это же море текут Тернетис и Херсинус, которых начало в горах Рифейских (ныне Нарев и Буг именуемы). - Здесь Мюнстер много погрешил, потому что Птоломея неправильно разумел и горы Рифейские в Польше указывает, где никаких знатных гор нет, и скифов он в кн. 7, гл. 63, не лучше описал, а скорее видно, что он из Геродота и Плиния дословно вносил, что в гл. 15 порядочнее изложено

10 Клюверий. Генсий Филип Клюверий из новых в 1580-м о скифах и сарматах, однако ж весьма кратко, описал, но урочища, то есть реки, озера, горы и тому подобное, порядочнее положил. В расположении же народов и их в тот момент мест последовал темным сказаниям древних, чему главная причина, что в Европе о различии скифов, сарматов и славян не знали и в знании их языков, чрез что б в значениях имен многие темности изъяснить удобно было, никто прилежания не имел, но обо всем этом мне здесь пространства ради неуместно рассуждать, из-за того я оные в русском гражданском лексиконе, насколько это будет удобно, описать намерение имею, в чем мне немецкий Генсиев Географический лексикон причиною и помощью немалою служит, хотя оного только семь томов еще имею. Далее я

представляю, что у русских и польских писателей о сарматах нахожу

Примечания

- 1 Тиллеман Себастиан (Tillemont Sebastian, 1637-1698), французский историк. Здесь имеются в виду его "Memoires pour servir a l'histoire ecclesiastique des six premiers siecles" (Paris, 1693-1712).
- 2 Арнольд Монтан. Ариас Монтанус Бенедикт (Arias Montanus Benedictus, 1527-1598), испанский философ и востоковед. Имеется в виду "Bible royale" (Anvers, 1572).
- 3 Мариус Нигер (Доминикус Мариус, Dominicus Marius), автор Geographiae commentariorum (Dominici Marii Nigri Veneti Geographiae, Basiliae, 1557)

C и C++, Pascal и Delphi
web-программирование,
Assembler, Java, SQL ...

DEVELOPING
PROGRAMMERS CLUB

СТАТИСТИКА

Василия Татищев. Отличия скифов и сарматов

Библиотека

от 19.06.03

Глава 19. Отличия скифов и сарматов

1 Различия скифов, сарматов и славян. Амазонов язык особый Выше показано, что древние писатели все странные народы скифы именовали, и более того, в то название три совсем разные, как славяне, сарматы и самые настоящие скифы, или татары и турки, заключались. Однако ж иногда довольно разделяли, как Геродот, о сарматах говоря, рассказывает, что они от скифов отличающийся язык имели, об амазонах, кн. 4, гл. 21, говорит, что они языком сарматским по соседству говорили, а скифский с трудом изучали; из чего видно, что ни амазоны сарматы, ни сии со скифами одного языка не были, а так как, кроме славянского, языка третьего не было, то амазоны конечно славяне были, гл. 4, н. 5, гл. 34, р. 4. Описывая же народы скифские, Геродот о многих говорит, что они не скифы, как в главе 15 четвертой книги, о неурах, антропофагах и будинах рассказывая, от скифов отличает. Смотри гл. 12

2 Диодора Сицилийского. Славяне в Пафлагонию Диодор Сицилийский также четко их различает, кн. 2, лист 127, пишет: Скифами (которые в Азию нападение учинили) другие из преодоленных ими войною двух великих народов переведены, из которых один из Ассирии в землю Пафлагонии и Понта поселены, другие же из Мидии к Дону посажены, и сии последние сауроматы именованы, которые чрез многие годы, размножась, великую часть Скифии покорили. Это Диодорово сказание хотя право в том, что в Пафлагонии и Колхиде славяне, а не иные обитали, но что из Ассирии славяне, то едва не ошибка ли вместо Сирии, как в гл. 33, 34 показано. Геродот же амазонов славян в Каппадокии и Колхиде, киммеров, то есть сарматов, при Доне прежде нашествия в южную Азию скифов положил. Валерий Флакк¹ говорит о фирсогетах, что не были народа скифского. А поскольку они, как ниже показано будет, были сарматами, следственно, все сарматы не были скифы. Плиний в кн. 4, гл. 12, ясно осуждает смешение скифов и сарматов, смотри выше, гл. 14, н. 21. Стрыковский, не довольно справясь с древними, говорит, стр. 117: Прокопий, видится, первый сию погрешность познал, в кн. 7 не только сарматов от скифов, но и славян от сарматов, описывая сарматов, хотя и не всех, но дунайских отличает; между Вислой и Доном обитавших, дальности ради не зная, сарматами именовали. Волотеран,²кн. 8, нечто более в том показал. Но никто лучше и порядочнее из древних писателей сию разность не изъяснил, как Птоломей, ибо он сарматов от скифов Волгою, а сарматов азиатских от европейских Доном разделил, хотя часть скифов между сарматами под именем турок и пр. находил. О сем же отличии скифов и сарматов в главе о сарматах более показано будет

3 Новых писателей погрешности. Шведы от татар. Готфы и кимбры от татар. Это же незнание не только у древних, но и у современных писателей нередко, которое частью по причине неведения из-за отдаленности, частью ж от страсти самолюбия происходит, ибо видимо, что не только древние угасшие сарматские народы, как то: готов, кимбров, или киммеров, аланов и пр., либо за татар, либо за германцев почитают, о татарах смотри 18 главу, но ныне довольно знаемые сарматские остатки черемис, чуваш, мордву и пр. скифам или от них в исходе 12 века произошедшим татарам присовокупляют и за один род почитают. Это б не дивно, если бы кто за незнание, веря других неосновательным сказаниям, за истину принял, но удивительно весьма, что шведы в таковом изыскании древности великое тщание показывают и часто чрез их коллегию древностей такое любомудрому миру объявляют, чего б иначе о северных сыскать и знать неудобно было, а в сем обстоятельстве нечто сомнительное утверждают, что якобы готы, следственно и шведы, от скифов или татар произошли, как то в Библиотеке шведской, части I, стр. 16 и 57, готов скифами и один род с аланами, после же, стр. 58, руссов от аланов производят, а шведов с

татарами единокровными описывают. Точно так же Страленберг в описании восточно-северной Татари и Петреус,³ о цымбрах описывая, готов и цымбров от скифов производят. Но все это потому только, что греки все иноязычные и не довольно знаемые им народы, не различая разности родов, скифами, как выше сказано, именовали. По сему, но не по природе, и готов с прочими сарматами за скифов посчитать можно

4 Абии - скифы Однако противоположенное тому, видится, больше доверия заслуживает, как ниже в главе о сарматах показано. Что же к татарам готов или шведов причислить дало причину, то думается: Первое, что после исчезновения названия скифы в восточно-северной стороне Азии, где древние скифов вне Имая указывали, сначала около 1200-го года после Христа возник сильный народ монгалов, от которых произошли татары, гл. 18, н..., следовательно, они потомки скифов азиатских за Имаем. Второе, между оными скифами был народ довольно славный массагеты, а поскольку геты и готы с массагетами в имени сходны, то нетрудно готов к массагетам и татарам причесть. Страленберг татар производит от скифов, абии именованных, но если то внятно рассмотреть, что скифы различные были, как выше показано, а именно, азиатские перед Имаем, другие за Имаем, а третьи европейские, где точно сарматами именовались. Абии же, как Страбон, кн. 7, толкует, слово греческое, значит бездомные, потому что жен не имеют, и сим названием многие безженные или общих жен имеющие именованы, у разных писателей на разных местах упоминаемые, либо скифы, либо сарматы, а во Фракии славяне, разве только если Страленберг разумел если область Индии в Азии. Шведские же писатели сами готфов от европейских скифов, т. е. от сарматов, производят, и потому нет им к татарам никакой родственности

5 Еще же и вот что примечания достойно. Страленберг, стр. 117, обличает Иоанна Магнуса, что он, родословие готических королей писав, взяв из татарской истории. Известно же, что сарацины, от которых турки начало закона восприняли и с ними сообщились, прежде у Берозуса, Геродота, Диодора и пр. скифами именованы, как Бержерон о сарацинах, гл. 1, и другие многие древние писатели согласно указывают. Страленберг, стр. 106, 170, 195, возгнушавшись татарами и собрав несколько турецких слов одинаковых готических и шведских, определение положил, что готы были с турками единокровны. Также и татарский историк Абулгази рассказывает, якобы турки, татары, руссы и германе одного происхождения и происходят от внука Иафетова хана Татара, о чем гл. 18, н..., ч. II, н. 3. Сие, мне думается, хотя не весьма с древними доказательствами согласно, однако ж о том пространное противоречие здесь изложить места жалко и к моему предприятию не относится

6 Выше из Стрыковского показано, что он о смешении сарматов и славян других порицает, но сам и все прочие их писатели, Кадлубек, Кромер, Бельский, Гваньини и пр., не разобрав внятно истории, себя сарматами именуют и славян с сарматами мешают, потому что они сарматскими землями обладали и сарматов к себе присовокупили, равно как славяне венды, из Вандалии в Русь придя, сарматов руссов себе покорили и сами руссы назвались, гл. 30 и 40; и хотя сейчас между нами большая часть народа сарматского в дополнение к тому разными населенными народами умножена, гл. 41 и 42, но по языку господствующему именуемся славянами. Поляки старые более подходяще, обладав землями гепидов, т. е. ленивцев, переведши имя это на славянский, ленчане именовались и град Ленчицу построили, гл. 23 и 39, а потом от Леха в ляхи переименовали. Насколько же ныне правильно за сарматов почитать можем, то в гл. 22, за скифов - в гл. 18, за славян - в гл. 37, 38, 39 и 40

Примечания

1 Валерий Флакк (Valerius Flaccus, ум. в 88 г. н. э.), римский поэт. Автор поэмы об аргонавтах.

2 Волотеран. Маффеи Рафаэль (Maffejus Raphael, прозванный Volaterranus, ум. 1521), итальянский историк. Написал "Commentarii rerum urbanum" (Roma, 1506).

3 Петреус. Петрей Николай (Petreijus Nicolaus, XVI в.), датский историк, автор сочинения "Cimbrorum et Gothorum engines, migrationes etc." (Lipsiae, 1695)

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Традиционно:
Трафик и все платежи включены

Celeron D-2.66GHz CPU, 512Mb RAM, 80Gb

49
y.e.

СТАТИСТИКА

Sp/LoG

Василий Татищев. Варяги, какой народ и где был**Библиотека**

от 17.06.03

Глава 31. Варяги, какой народ и где был

1 Рюриковы потомки О сем народе русские древние историки нередко упоминают, особенно потому, что от оных колена Рюриково на престоле русском от 862-го по 1607-й год, итого 745 лет, с переменным счастьем наследственно продолжалось, а в шляхетстве от него у нас и в Польше многие еще роды находятся. Прежде же пришествия Рюрикова колена славянских князей бывшее Гостомыслом пресекалось, гл. 4, н..., как Иоаким и Нестор рассказывают, что по смерти Гостомысла, славянского князя, по повелению или завещанием его призвали из варяг руссов князя себе Рюрика с братиею. И хотя от истории ясно видимо, что оные варяги жили над морем Балтийским, от чего и море оное у русских Варяжское именовано, но о месте тех варягов, не принимая во внимание столь древних и хорошо сведущих русских писателей Иоакима и Нестора точное и ясное указание, а также шведских довольно осведомленных историков сказания, на неприличные и весьма с обстоятельствами не сходные народы относили, а чрез то и другие басни определяли

2 Вагрия гр. в Вандалии. Варяжское море. Вандалов князи славяне Между сими Дюрет¹ в истории о языке общем, стр. 846, сказал, что Рюрик из Вандалии, чему, думаю, и польские последовали, как например Стрыковский, стр. 116, говорит: Поскольку русские море, обливающее Пруссию, Швецию, Данию, Ливонию и Лифляндию, Варяжским именовали, а значит князи оные из Швеции, Дании или, ввиду соседства и общих границ, из Пруссии над Русью владели. Есть же город Вагрия, издревле славный, в Вандалии близ Любка, от которого море Варяжское именовано, а поскольку вандалы славяне, потому и русские единокровных себе князей вагров, или варягов, избрали. - Это видится несколько вероятно, но, внятно рассмотрев, обличается, что никакого основания не имеет. Первое, что город оный Вагрия или предел не был у моря и от него море прозваться причины не имело. К тому же море в тех краях никогда Варяжское, но сначала Венецицкое от вендов, потом Балтийское, видится, по сказанию Бекмана Истории географической, части I, глава 3, от белти (пролива) из западного моря произошло, а Варяжским, думаю, только русские именовали. Второе, в Вандалии князи славянские никогда готических и сарматских имен не были, но всегда славянских, как Адам Бременский, Гельмольд и Кранций показывают (а особенно Гельмольд), гл. 12, имена упоминают Вишан, Вышеслав, Тразикон, Славомир, Кендрог, или правильнее Коньдрог, Мислав, Стогнан, Стонгар, или Святогор, Силобур, Билуг и пр., которые хотя германцами перепорчены, однако ж довольно видимо, что все по сути славянские, а Рюрик, Синеус, Трувор, Олег, Рохволд, Оскольд, Тур и пр. ни одно не есть славянское. А особенно в послых их ко грекам видно, что все готические и сарматские, как например Свен, Стор, или Стур, Карл, Ингвар, Улеб, Шигоберн и пр., каковые в Швеции, Норвегии и Финляндии по историям тогда и долго после употребляемы были и ныне еще есть, смотри гл. 32. Боги, которых оные князи чтили, погребения и другие обряды, которые славян от готов различают, довольно в самой истории сей свидетельствуют, что сии князи не были славяне, гл. 2 и ч. II, н. 27, 67, 75 и 83, 136

3 Рюрик из пруссов. От Августа императора. Полемон, Публий Либан. Вагрия в Италии.

Латинские слова у пруссов Другие, видя, что оное не подходит, выдумали их быть из Пруссии, как о том выше из Стрыковского и ниже, гл. 32, пространнее показано. Но Стрыковский, или прежде его Кадлубек, даже не из Пруссии, но из самой Италии их немалым, чаю, трудом на кораблях перевезли, как Стрыковский говорит: Свидетельствуют хроники русские, что оные три брата известным своим родословием от цесарей римских происходят. И если то так, то им следует быть от Полемона или Публия Либана, князя римского, пришедшего в Пруссию, произошедшими быть. А поскольку в княжестве Савойском есть земля Вагрия и она была тогда провинция римская, то, может быть, Полемон, из той провинции в Пруссию придя, князем варяжским именовался, и от тех русские князей себе избрали, стр.

117. Сия явная басня, ибо, во-первых, прусы ни от русских, ни сами себя варягами не называли; второе, что он в Хронике литовской и прежде его Длугош и Меховий, от Дизбурга взяв, пишет, якобы Полемон или Публий Либан римлянин, придя, в Пруссии поселился, что есть явная басня, смотри гл. 17, н. 45, ясно обличена ложь; и сами себя тем обличают, что не знают, когда и кто подлинно пришел, как наилучше из представленного ниже баснословность оноя явится. Что же они во утверждение несколько находящихся в их языке латинских или итальянских слов кладут, оное легко могло к ним прийти чрез то, как они с готами, кимрами и аланами в Италии воевав, многие, в дома возвращаясь, итальянские и латинские слова привнесли, чрез что у них многое во употреблении осталось, что и с другими многими народами учинилось; и ныне, кроме переселившихся, а более нерассудные и не хранящие чести народа и языка своего, без нужды от самохвальства чужие слова да иногда и неправильно вносят, думая, якобы тем свой язык украшают, но скорее вредят тем

4 Финны чермные У нас же ни в каких старых хрониках сего, чтоб род Рюриков от прусов и от цесарей римских пошел, нет; но все же известна оная сказка о происхождении про от цесаря Августа, несмотря на то, что ни от него, ни от брата никакого потомка, ни по женскому от Нерона, не осталось. Сначала Глинский, слыша оные басни в Литве, привнес, Герберштейн утвердил, а Макарий митрополит первый в своей летописи, также как Астрахань Тмутораканью назвал, без всякого от древних доказательства за истину приняв, положил; но обе оные басни по доводам отвергаются. Подлинное ж пришествие их без сомнения из Финляндии от королей или князей финляндских, и явно, думается, от близко сродных к Узону королю 14-му, потому что финны руссами, или чермными, назваться могут. Оное утверждает видимый цвет волос их, что между ними, не говорю все, а, конечно, более, нежели где-либо еще, рыжие волосы имеют. У них же 2) при Або в самом, почитай, в городе зовется Русская гора, где, сказывают, издавна жили руссы. 3) Что они варяги именованы, то Нестор дословно говорит: Варязи русь сице бо тии звахуся, а сии друзии зовутся свие, друзии же урмани, ингляне, друзии гути. Из сего можно совершенно видеть, кого он варягами зовет, и что более к доказательству потребно сослаться на такого, который сам совершенно о варягах знал, ибо, несомненно, имел с ними обхождение

5 Еще же и сами шведы о себе сказывают, что они варги, или варяги, издревле именовались, как в Библиотеке шведской, ч. I, стр. 53, Страленберг, стр. 193, о чем внятнее в ч. II, н. 45, показано, что варг зовется волк, а образно разбойник. А что финны с Руси дань брали и что потом русские чрез призвание сих князей соединились, о том согласно с Нестором та же Библиотека, стр. 113, показывает; и довольно вероятно, что Рюрик, по наследию финнами владея, их к Руси присовокупил. Только финский писатель, отъемля русскую бесспорную по древнему наследству претензию, рассказывает, что не можно знать, как было, русские ль финнами или финны русскими владели. Но довольно их обличает русская бесспорная история, что до разделения детей Ярославовых они всегда русским князьям войска давали. Иоаким настойчивее всех это утверждает, что Рюрик, из Финляндии и как сын дочери Гостомысла, по наследию в Руси государем сделался, гл. 4, н. 21

6 Сих князей пришествием, видимо, народ славянский настолько уничижен был, что мало где в знатности славян осталось, но всюду имена варяжские упоминаются, и поскольку Ярополк I, сын Святославов, более к варягам, как и отец его, склонности имел, из-за того, видится, это и получилось. А по сказанию Иоакима за склонность к христианам славяне Владимира на брата наущили и того престола и жизни лишили; что тем еще доказывается, что с того времени, а частично и прежде, блаженная Ольга, сама бывши от рода славян, язык в большее употребление и народ славянский в знатность произвела, как то уже при ней всюду не только в начальниках и управителях, но детей и внучат имена славянские показывают; а при Владимире уже варяги мало в управлении видимы стали. Следственно, не могли Рюрик с братиею славяне или вандалы быть, ни из Пруссии, ни, тем более, из Италии произойти. Ежели же то сказать, что имя варги и варгионы только шведам принадлежало и потому оных князей из Швеции разуметь следует; но что сего имени касается, то оное не конкретно Швеции, но из разбойничества на море данное, то равно и финнам могло оное по тому же промыслу дано быть, ибо разбойников волками едва не всюду именовали, как например видим в Вандалии народ готический варги и предел Варгия, а славянами испорчено вагры и переведенно вилчи именованы, как и Гельмольд о сих утверждает, что на море разбойничали, гл. 32, н... У турок и персиан народ славный курты значит волки, у татар башкурты - главные волки или разбойники. И это, как сам промысл разбойничества, так имя варг и варгион не было поносное или ззорное, как Библиотека шведская и Страленберг о том показали. Но что Рюрик не из Швеции, ни из Норвегии, но из Финляндии, то как Иоаким свойством оноя с Гостомыслом, так Нестор точным объявлением четырех

областей варяжских изъяснили и финская история довольно согласует, хотя она в Библиотеке шведской весьма краткая, может же, в их других историях обстоятельнее находится. Более же то уверяет, что войска их так часто из Швеции в Русь на помощь приходить не могли, а из Финляндии весьма свободно. Пространнее же о сем Байер в следующей главе из северных писателей собрал

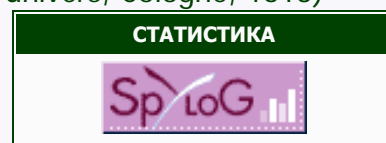
Примечания

1 Дюрет. Дюре Клод (Duret Claude, ум. 1611), французский ученый, историк и натуралист. Татищев имеет в виду его Всеобщий исторический словарь (Thresor de l'histoire des langues de l'univers, Cologne, 1613)

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Традиционно:
Трафик и все платежи включены

СТАТИСТИКА

Splog

Василий Татищев. Сказание Геродота Гелиокарнасского о скифах, сарматах и прочих Библиотека

от 16.06.03

Глава 12. Сказание Геродота Гелиокарнасского о скифах, сарматах и прочих

А. Девяти муз. Езда для познания законов. Аристей Сей есть из сохранившихся до нас древнейший между писавшими о скифах и народах, обитавших в странах нынешней России. Он, по счислению Калвизия, родился от сотворения мира в 3501-е лето, до Христа за 446, в Азии во граде Гелиокарнассе и столь в историческом искусстве по прилежности прославился, что Аристотель князем, а Цицерон отцом всех историков его именовать удостоили. Его История состоит из девяти книг. И так как ее он при играх олимпийских объявил и читал, то раз она такая честь и похвалу получила, оным книгам имена девяти муз дали, как то: 1 Клио, 2 Евтерпа, 3 Талия, 4 Мельпомена, 5 Терпсихора, 6 Ерато, 7 Полимния, 8 Урания, 9 Каллиопа. Он для знания иностранных законов и порядка в суждениях, а заодно для достаточного о делах известия и познания положения мест в Египет, Ассирию и Финикию ездил. Медия, Лидия и Персия у него по пути были, где он со многими учеными, а особенно о законах и приключениях с ведущими имел разговоры и достаточно от них уведомлен, на что употребил времени десять лет, как Плутарх о нем рассказывает. Но что до наших стран относится, то он сам объявляет, что в оных не был, но более писал по сохранившимся книгам Аристеев¹ стихотворца, бывшего во время Креза, короля лидийского, и Кира Великого персидского, а также и от других, во время его живших и о сих странах и народах сведущих, и по разным книгам свое описание составлял. И это его описание последовавшим историкам и географам за основание было, например Страбон, Плиний. Птоломей и пр. более о сей стране его сказанию последовали. И хотя Сигфрид Байер, профессор Академии императорской, в Комментариях части I и V из него пространно писал и ландкартами положения по тогдашним названиям изъяснил, но так как оные на латинском языке печатаны, которого большая часть у нас не знают, к тому ж и Байер, поскольку в истории русской и географии не был достаточно осведомлен, из-за того в некоторых рассуждениях легко погрешить мог, того ради я все, что в Геродоте о наших странах полезное находится, здесь, выписав, положил, и где требовалось, по мнению моему, изъяснил

В. Название скифы. Енареи. Массагеты В начале о названии скифов и по местностям у него объявлено. В книге 1, н. 105, всех вместе енареи именуется, а в кн. 4, н. 6, разделяет их на три части: калаксаи, паралаты и сколоты, на разных же местах разные местных народов названия полагает. Массагеты, у него по порядку первые, в Скифах обитали около Аральского моря при реке Аму, у него Араке именованной, о которых выше в гл. 11, н. 12, показано. А о прочих положениях и народах следующее передал:

Аухеты. Траспы. Катиары. Паралаты. Сколоты В кн. IV, н. 6, описав вышеупомянутое трех сынов Геркулесовых рождение (1), говорит: как старшие два брата отделились, от Липоксая пошли аухеты, от среднего Арпоксая - траспы и котиары, от младшего же, короля - паралаты, а все вместе от имени одного, их государя, сколоты именованы, греки же их именуют скифы (2)

Аристей. Исседоны. Аримаспы. Грифы. Гипербореи В гл. 5 Аристей стихотворец (3), бывший у исседонов (4), рассказывает: за исседонами обитают народ аримаспы, имеющие по одному глазу, близ сих грифы, хранящие золото, за ними живут гипербореи (северные) над морем. Сии народы непрестанно в войнах с соседями своими пребывают, аримаспами исседоны утеснены, исседонами скифы их жилищ лишены (5), скифы же киммеров, при Черном море живших, изгнали и их земли захватили. Это есть Аристеево сказание, который был только у исседонов, а какие народы далее за оными, о тех он от исседонов слышал, подлинно же никто не знал, описал по уведомлению других

С. Борисфен. Каллипиды. Греческие скифы. Алазоны. Арателы. Неуры. Гилия предел. Олпиополь. Пантикапа. Базилей. Ров скифский. Кремни гр. Тананс р. Меланхлены. Лаксиоры. Савроматы. Будины. Ирики. Отпадшие. Горы берега Волги. Плешаки. Аши. Аргипей. Греки с торгом к болгарам. Спящие 6 месяцев. Исседоны. Аримаспы. Грифы. Зима 8 месяцев. Гипербореи В гл. 6, н. 18. За градом купеческих борисфенитов (днепрян), который при море в середине

Скифии лежит (6), ближайшие прилежат каллипиды, греческие скифы (7), за сими другой народ, алазоны (8) именуемые. Сии сеют жита, лук, чеснок, бобы и горох. За алазонами скифы орателы, за сими неурь, от сих же к северу пустыня безлюдная, так далеко я известился. Сии народы живут по реке Гипанис (Бог). А от Борисфена к западу, переехавши же Днепр, во-первых, предел Гилия (9), за ним живут скифы, питающиеся пашнею; греки сих именуют борисфениты, а сами зовутся олпиополаты. Сии пахари имеют их область к востоку так далеко, как 3 дня езды до Пантикапы (10), но к северу предел их простирается до 11 дней езды Днепром в ладьях. За ними есть великая пустыня, за которою обитают андрофаги [антропофаги] (человекоядцы). Сей есть особый народ и ни по чему к скифам не относятся (11). За андрофагами безлюдная пустыня, так далеко, насколько нам известно. Но если от сих пахарей к востоку идти и чрез реку Пантикапу перейти, обитают скифские пастыри (номады), которые ни пашут, ни сеют. Сих пастырей область к востоку простирается до реки Герро (12). На 14 дней езды за рекою Герро народ, называемый базилеи (царские), и сии суть лучшие в скифах (13) и величайшие. Они всех прочих за их рабов почитают. Сия область простирается к югу до гор Таурос, а к востоку до рва, сделанного слепыми рабами (14), и до купеческого града Кремни, лежащего при Меотисе. Сей народ живет при реке Танаис (Дон). От царских же скифов к северу живут меланхлены (15), которые по сути не народа скифского. За сими есть озеро (16) и пустыня, насколько я о том известился. За Дон же перейдя, более уже скифов не находим, но первый предел лаксиоров (молочники), относящихся к савроматам (17), которые от истока озера Меотийского начинаются и на 15 дней езды простираются. В сей стране не растут ни дикие, ни сажные деревья (18). За сими обитают будины (19), другие лаксы, которых предел полн деревья (20). За будинами снова степь пустая на 7 дней езды. За сею пустынею к востоку последуют фиссагеты. Сей есть особенный великий народ (21), питаются ловлею зверей. Возле сих и в сем положении обитает народ ирики (гневливые). За сими к востоку последует народ, отпавший от скифов царских (отступники) и переселившийся в сей предел. До сих мест положение равное и гладкое, но далее каменистое и гористое, и когда кто за сей предел поедет, то найдет людей, на высоких горах живущих (22). О сих рассказывают, что мужи и жены от рождения плешивы, имеют носы загнутые и великие скулы (щеки). Язык их особенный, только одежды подобны скифским. Сей народ имеет пищу от древа, понтикум называемого, которое размерами подобно смоковнице, а плод подобен бобам, и когда оный поспевать начинает, имеет мягкое зерно и кожу или шелуху. Из сего плода течет черный сок, который они аши именуют; сей лижут они и пьют, с молоком мешая - из дрожжей густого сока делают лепешки и едят, ибо они не много скота имеют (23) и о пажитях не прилежат, оружия для войны не имеют. А называются аргипеи (белые, или светлые, или мудрые) (24). До сих плешивых можно для осмотра их и лежащих между ними земель ехать, и поскольку к ним скифы ездят, то легко известие иметь, так как и греки из града Борисфена и других понтийских градов купцы ездят. И оные, чрез Скифию ездящие, требуют до сих семи разных переводчиков (25); так далеко нам мир известен. Что за сими плешивыми находится, оное никому подлинно не известно, ибо отделяют это положение высокие горы, на которые никто взойти не может (26). Сии плешивые сказывают, якобы на сих горах живут люди, имеющие козие ноги, чему я не верю (говорит Геродот); а перейдя за сии горы, якобы народ спит шесть месяцев (27), но в это я не верю. Известно же, что от сих плешивых к востоку живут исседоны (28), но что от них к северу лежит, о том как плешивые, так исседоны не ведают, кроме того, что выше ими объявлено, что за исседонами живут аримаспы единоголазые и грифы, о чем скифы, слыша от исседонов, объясняют, что имя это языка скифского, арима значит один, а спу глаз (29). Во всех описанных местах пребывает тяжкая стужа и зима 8 месяцев. О называемых же гиперборейями ни скифы, ни другие, близ оных живущие, ничего сказать не знают. Если бы исседоны знали, то бы, равно как об аримаспах, могли нам скифы сказать

Д. В гл. 7, н. 46. Около Понта Евксинского (Черное море) жители между всеми народами суть глупейшие, ибо я о разуме сего народа ничего сказать не знаю, даже не знаю ни единого разумного человека (30), не считая скифов и Анахарсиса (31)

Реки Скифии В гл. 8, н. 47. Знатнейшие реки в Скифии: Истер (Дунай), который 5 протоков имеет, Тирес (Днестр), Гипан (Бог), Борисфен (Днепр), Пантикапа, Геррус (Донец) и Танаис (Дон)

Истр. Агатирсы Истр есть величайшая и первая река в Скифии (32) из текущих на восток. Она умножается чрез впадение других рек, между которыми текущие из Скифии: 1) Парата (33), но греки Перетон именуют, 2) Тирантос, 3) Арарос, 4) Напарис, 5) Ордиссос; сии три текут между первыми двумя, от агатирсов течет река Марис и совокупляется с Дунаем (34)

Е. Тирес. Неуридия. Тириты. Гипанис. Кислый исток. Амаксапей Тирес течет от севера из великого озера, которое Скифию и Неуридию разделяет. По сей реке живут греки и называются тириты (35). Гипанис истекает из озера великого в Скифии, которое в долготу 5 дней судном езды; от оногo к морю 4 дня езды.

Оная кисла, ибо в нее течет кислый исток из родника, который хотя мал, но кислотую большие преодолевает (36). Сей источник в горе скифских пахарей и алазонов, имя же родника и положение места Амаксампей, а греки именуют Ирас Годус, т. е. Богатырский путь. У алазонов же Тирас и Гипан стекаются (37)

Борисфен. Соль при Днепре. Антакей Белуга Борисфен есть между всеми после Дуная величайшая, и она есть не только между скифскими, но между всеми другими многоводнейшая, кроме египетского Нила (38); преизобильна пажитями для скота и множеством рыб; вода в ней прозрачна, чиста и к питию приятна, при ней же множество соли (39). В сей реке обитают великие киты, антакеи (белуги) называемые, которые ребер не имеют. Там же и других дивных вещей множество

Герро р. Ипполеер. Борисфениты От Днепра до реки Герро водою ехать требуется 40 дней (40) и столько же признают до верховий Днепра на север. По оной обитают скифы пахари на 10 дней езды. Об источнике же как Днепра, так и Нила, мне неизвестно, где они начинаются. Она течет в море и близ одного соединяется с Гипаном. Между ними лежит гора Ипполеер, на которой построен храм Цересы. Около оной обитают борисфениты. Пантикапа река также течет от севера из озера. Между сею же и Борисфеном обитают скифы пахари. И текучи чрез Гилию, она совокупляется с Днепром (41)

Карчинит гр. Бег Ахиллесов Иппокарис - шестая река Скифии, текущая из озера чрез пастырей в море при граде Карчините, оставив Гиллию и Бег Ахиллесов на левой стороне (42)

Ипакарис Геррус, 7-я река, отделяется от Днепра не в дальнем расстоянии, сколько мы о Днепре известны. Сия течет в море и разделяет пастырей от базилеев, а при стечении совокупляется с Ипакарисом (43)

Дон. Иван озеро. Танаис (Дон), 8-я, истекает из великого болота (44) и в другое впадает, которое гораздо больше и называется Меотис. Это болото разделяет базилеев от сауроматов. В реку же Дон с другой стороны течет река Иргиз (45)

Г. Дарий персидский. Геты. Граница Скифии. Карчинит гр. Таурики. Херсонес гр. Агатирсы.

Неуры. Андрофаги В гл. 13, н. 93. Дарий персидский, войдя во Фракию, сначала двинулся к Дунаю, на гетов нападение учинил и их силою себе покорил. В гл. 15, н. 99, Скифии положение. К морю лежит Фракия, а где море суживается и Дунай втекает, тут начинается Скифия; к югу лежит град их Карчинит (46). От сего града живут таурики до Херсонеса, далее тауриков обитают скифы. Положение оное, кое за тауриками, есть на восток к морю (сие разумеется в Крыму или Херсонесе). От узости же от Восфора киммеров к западу и по Меотису до реки Дона, текущей в это озеро, также скифы обитают. Сначала обитали здесь агафирсы, потом неуры, затем андрофаги, наконец меланхлены

Размеры Скифии Сии суть две части четвероугольной Скифии, простирающейся до Среднего (Черного) моря, ибо от Дуная до Днепра 10 дней езды, от Днепра до Меотиса 10 дней, от Меотиса же до меланхленов, живущих за скифами, 20 дней. Так велика сия земля (47). После сего Геродот описывает сих народов состояния и поступки, из которых я нечто потребное к ведению выпишу

Жен общество. Агафирсы суть грубейшие люди, обыкновенно носят золото, жен имеют общих для того, чтоб жить между собою в братстве и согласном товариществе, без злобы, зависти и ненависти. Другие же их поступки такие же, как у прочих скифов (48)

Змеи неуров изгнали. В волков превращение У неуров обычаи скифские. Незадолго же до Дариева прихода принуждены были из-за змей оставить свои жилища и вселиться между будинами (49), поскольку в той стране змей множество и от пустынь приползают. Сии так змиями повреждены и изгнаны, но сами злые люди. Среди скифов же и греков, между ними живущих, сказывают, что каждый из неуров ежегодно в волка превращается и только через несколько дней снова вид человеческий получает, но я сему не верю, хотя они то клятвою утверждают (50)

Человекоядцы Андрофаги суть мужицких поступков пред всеми людьми. Они не знают, что есть справедливость и никакого закона не имеют. Питаются от скота, одежды имеют скифские. Язык их особенный (как выше показано). И они одни между сими народами, которые человеческим мясом питаются. Меланхлены все носят черное платье, от которого они это имя получили. Но в прочих поступках такие же как скифы

Г. Гелион гр. Бахуса праздник. Греки между скифами. Педункулы Будины имеют пространную область и количество их велико. Глаза их серые, но лицом красны. Живут в граде деревянном, который Гелионус именуется (51), которого укрепление каждая сторона версты 4 или 5 и стены высокие. Дома и храмы деревянные. Храм греческих богов по-гречески деревянными образами украшен, а также алтари и приделы. Сии люди чрез три лета отправляют Бахусу празднество, которое четыредсятица называется. Иелоны же в древности греками были и, оставив свои купеческие города, к будинам переселились. Они с

будинами имеют разный язык и говорят по-гречески и скифски, и их житие разное. Будины же древние жители, не прилежат о скоте и одни они между всеми рыбою питающиеся, и оттого их педункулы именуют. Гелоны же пашут, питаются житами и огороды имеют. Они видом и цветом лиц отличаются от греков, называются будиногелоны. У них есть великое озеро и болото, в котором тростник растет и разных деревьев довольно. В озере ловят выдр и бобров

Н. Фермодонт р. В гл. 16, н. 110. Амазонов же греки оеропаты, т.е. мужеубийцы, именуют. Когда сии от греков при реке Фермодонт (52) побеждены были, греки их сколько смогли в плен получили и, в корабль амазонов посадив, в Грецию отправили. Как только они в море отделились, греков, бывших на корабле, побиили, а сами, не умея кораблем править, отделились во власть ветра, которым принесены были к холмам Меотиса (к проливу Таманскому), где тогда обитали вольные скифы, и, выйдя на берег, отобрали у скифов коней и начали скифов грабить. Скифы удивлялись, что язык и одежды были им неведомые (53), и не знали, откуда пришли. Они же были без бород, будто мужи юных лет, но по убитым телам познали, что жены были, и подослали к ним несколько юношей без оружия, с которыми они хотя один другого языка не разумели, но знаками без слов к любви друг друга склонили и, совокупясь, перешли за Дон, отдалясь от оногo на три дня, жилище свое между сауроматами основали

Закон амазонок Они имеют твердый закон, что ни одна девица не может браком сочетаться, прежде чем на войне одного неприятеля вооруженного не убьет, из-за того у них некоторые в девках состариваются (54). В гл. 19, н. 123. Когда Дарий с войсками за скифами шел, скифы отделились к Дону и за Дон перешли, а Дарий за ними переправился. И оные чрез землю сауроматов шли, где Дарий, последуя, ничего не нашел (55) и дошел до земли фиссагетов, из которой в Меотис текут 4 реки: Ликус, Гоарус, Танаис и Сыргес (56). Дарий, оставив скифов на реке Гоар, в равном расстоянии, по 10 верст один от другого, 8 городов построил. Другие народы, не хотя в ту войну мешаться, как то: меланхлены, андрофаги и неуры, разделясь порознь к северу удалились (57)

I. Дары скифские. Ингатирс. Философ Гобрий В гл. 22, н. 131. Скифские короли, получив от Дария посла, оногo держали, пока не усмотрели, что персидское войско в крайней нужде находится. Ингатирс король с другими отправили посла к Дарию и с ним в дар одну птицу, одну мышь, одну лягушку и 5 стрел. Дарий подумал, что сии дары значат землю и воду и что скифы намерены ему поддаться, но один из семи его волхвов Гобрий иначе рассудил, что если он землю их не оставит, то ни в воздухе, ни в земле, ни в воде от стрел их укрыться не может. И так Дарий к Дунаю снова с великими потерями возвратился. Сие все, что в Геродоте наших стран и народов касающееся находится и что мне достойным ко внесению показалось, здесь выписал и оное следующим, но более по догадке, нежели на основании доказательств изъясняю, что любопытствующему и более в древностях сведущему лучше изъяснить не мешает

Изъяснение

1. О рождении сих в гл. 11, р. 2 и 3, показано.
2. Скифы, как в гл. 11 показано, название от греков, а не их собственное.
3. Аристей. О нем выше показано, что жил во время Креза и Кира Великого. Сей стихотворец писал песни об аримаспах, три книги, и о начале богов, всё многими баснями наполненное, как и Геродот многим его сказаниям не верит. О нем баснословные греки не меньше басен, чудес и явлений по смерти, как у них в обычае, сложили; сицилиане в боги его причли и алтари ему строили. Страбон полагает его волхвом, но более следует счесть за рассказчика и обманщика суеверных.
4. Исседоны и есседоны у всех древних писателей известны были; иногда за один, иногда два разные града полагали. Плиний, кн. IV, гл. 12, показывает исседонов вниз по Волге, хотя оной реки ни под каким именем, как и Геродот, не упоминает, но обстоятельствами это доказывается. Гардвин² на оное говорит: Исседон в южной стороне Руссии с Есседоном за один разумеет, но Плиний сам в гл. 17 различает и есседонов указывает близ Кавказа с колхидами, смотри гл. 14, н. 36 и 55. Птоломей в кн. VI, гл. 15, Исседон скифский, а в гл. 16 серический полагает, сему и в сочиненных табелях Пеутингеровых³ последовано, но с описанием, видится, несогласно. Страленберг, стр. 50, нашел оный серический в Даурии при озере Косогол. А Клуверий сходнее с Плинием Есседон положил между Волгой и Днепром близ Кумы. Мартиние в Лексиконе географическом под обоими именами темно и неопределенно, за неведением когда различая, когда совокупляя за един, говорит. Я же сначала представляю об имени, хотя греки более имена сих стран переводили или сами давали, но сим обоим в греческом значения не нахожу. Татары также ничего мне сказать не могли. В сарматском иса - отец, исо - велико, исаетон - сирота, исоиде - господин. Здесь же то разуметь должно, что сарматы не все букву Д, но более Т выговаривают. Черемисы слово исотоны толковали господа рыбные или богатые рыбами. Они же всех купцов богатых господами именуют, как то и у

нас в простонародье в обычае. А поскольку по Ахтубе великих градов развалины удостоверяют, что было тут сильное купечество и рыбами здесь преизобильно, то думаю, что господа или купцы рыбные от простонародья названы. А как поблизости от Персии и Бухар изобилие шелка и парчи получать могли, из-за того оный Птоломей серический назвал. Ниже положенное Геродотово сказание, н. 28, что исседоны от болгар или аргипеев на восток, сему мнению не противоречит. Абулгази сию страну Даште Кипчак или поле Кипчатское именует, а у русских Хвалисы именованы. Смотри гл. 25. О Есседоне же ниже в гл. 14, н. 55 и в гл. 26 показано

5. Прежде, Геродот говорит, скифы массагетами, гл. 11, н. 1, а здесь исседонами изгнаны. Сие, думаю, так разуметь, что скифы или турки прежде жили близ Аральского моря и реки Аму или Араксиса, где он, кн. 1, н. 201, массагетов полагает, и оттуда скифы пришли к Волге, но исседонами далее к Дону и Кубани прогнаны

6. Борисфен град по Геродоту и другим при устье Днепра, где ныне Очаков. Построен милезианами для купечества, гл. 13, н. 29, гл. 14, н. 22, 23, гл. 15, н. 70, гл. 34 и 36. В Лексиконе же географическом Мартиние ошибся, что за один с Олбиополем положил, потому что Геродот о Борисфене так, упомянув, сказал: сами зовутся олбиополиты. И это именование местное от града Олбио, а общее всех от реки Борисфена, или Днепра. Борисфена же града положение и Златоуст, так как в оном в ссылке был, точно в слове 36-м показал так: Борисфена град хотя по великости Борисфена (Днепра) от онога имя получил, но по сути лежит при Гипанисе (Боге). Олбиополь, по сказанию Плиния, гл. 14, н. 23, и у Страбона, гл. 13, н. 30, вверх по Днепру, который у русских Белавежа именован, гл. 36, в части II, н. 7, 113, 137, 152 и 367. Что же он град Борисфен в середине Скифии указывает, тому Плиний гл. 14, н. 29, не противоречит, отсчитывая от Дуная до Дону, как ниже, н. 47 исчислением квадрата Скифии показано

7. Каллипиды - греческие скифы. По сему видимо, что не только славян и сарматов, но самих греков, в сей стране живущих, скифами именовали, что Плиний, гл. 14, н. 20, правильно порочит. Но сих греков, поселившихся между скифами, было число немалое и под разными названиями, как то ниже, н. 51, иеллоны, н. 35, тириты, и многие города по Днепру и впадающим в него рекам греками населены были

8. Алазоны. Иоаким, гл. 4, н. 4,7 толкует, что сии славяне, и имя греческое тоже славяне значит. Они, по Геродоту, жили на западной стороне Днепра при верховье Ингула, его же Амаксампей именует. И заслуживает веры, что Геродот при них другой народ ораторы или оратели положил и точно рассказывает, что пашнею питаются. В Лексиконе географическом название алазоны переименовано в ализоны, под которым краткое о них описание, о них же в гл. 34.

9. Гилия предел, степь на восточной стороне Днепра возле Меотиса к Дону, а к северу до реки Ворскла или Самары и Донца; и залив оный, что ныне лиман, море Гилейское именован. Имя, если б греческое, то б значило лесное, как Плиний точно лесная страна именует. Но нам довольно известно, что никаких лесов там нет. Скорее же, думаю, сарматское, значит западный или вечерний, что им может от живших к востоку дано, как черемис значит восточные люди. В сарматском же гилия и нерпа называется и уголь горящий, что с падшим горящим с неба золотом согласуется, гл. 11, р. 2. Нестор, н. 37, народ гилы указывает при Ворскле и реке Орели, которую славяне Угль именовали.

10. До Пантикапы реки 3 дня езды. Сие, видится, от Днепра, но так как оную на разных местах кладут, то дознаться трудно, как ныне именуется. Плиний, гл. 14, н. 25, указывает течение ее в Днепр ниже Олбии. Страбон, а также и Птоломей, оную в Крыму, текущей в пролив Киммерийский, и при устье оной град Пантикапея, чему в табели Пеутингера, Ключерий, кн. IV, гл. 20, и Буноний⁴ на оное согласуют; смотри ниже, н. 41.

11. Андрофаги - отдельный народ от скифов и к сарматам их не причисляет, то не иначе как славяне. Хотя Меля,⁵ кн. 3, гл. 7, их скифами именует, но это имя общее всем, как выше, н. 7 и части II, н. 78.

12. Герро река, Геррус и Герх у разных писателей в разные места полагается. Плиний, гл. 14, н. 28, указывает течением в озеро Бугес или Гнилое море, чему и Птоломей последовал, гл. 15, н. 54, и в табели Пеутингера европейской, IIX ев., а Геродот ниже, н. 41, в море, совокупившуюся с Гипанисом. А поскольку все согласно полагают, что она отделяет базилеев от пахарей, базилеев же ниже точно вверх по Дону положил, а также оную от пастырей, живших при Меотисе, в 14 дней езды, то не иначе как Донец разуметь должно, ибо в том положении столь знатной иной реки нет. В табели Пеутингера положена течением в Каспийское море, где Кума и по оной народ герхи, но та река должна быть другая. Что ж Геродот оную описывает текущей от Днепра, то хотя ее верховья далеко от Днепра, но должно разуметь, что она поперек, от Днепра к Дону, т. е. от запада к востоку течет и с Доном вместе в Меотис впадает.

13. Базилеи, или царские скифы, хотя они не одни царей или владетелей имели, но может из-за их силы и

преизящества пред другими так именованы. О месте их обитания, хотя все им к югу Герг или Донец за границу полагают, однако ж на разных местах разноречат, например Геродот ниже от верховий Дона или Иван озера к северу их положил, Птоломей, гл. 14, н. 30, между Окой и верховьями Дона, гл. 13, н. 31, 14, н. 27. Они надвое разделялись. Сии от Донца или Герро до верховий Дона особых государей имели, а другие от верховий Дона к северу просто сарматами названы, по чему разуместь можно, что сии всю Белую Русь наполняли и особых государей имели, к чему град Шуя вероятие подает, что в оном цари их жили, ибо оное на сарматском языке значит столица или престольный.

14. Ров, сделанный слепыми рабами. О чем Геродот, кн. IV, гл. 1, рассказывает, якобы скифы рабов своих для доения кобыл ослепляли и что после долгого скифов от домов отлучения рабы сделались господами и рвом себя укрепили. Скифы же, возвратясь после долгого сражения, не оружием, но плетью их победили, что явная есть басня. О сем некто, не знающий истории, Витсена обманул, которому Мартиниер поверив, в Лексикон географический внес, якобы это было близ села Бронницы. А о рве, сделанном скифами, Плиний говорит видно о Перекопи крымской, якобы река Гипан оным течет, что Порфиригенит точнее утверждает, гл. 14, н. 31, гл. 16, н. 38. Об этом пространнее гл. 29, о рве сем, что ныне Крымская Перекопь.

15. Меланхлены, или черные. В русской истории в договоре Игоря, н. 115, черные именованы, но оное значит всех степных, которые дикие и необразованные. А также часто упоминаемы черные клобуки, они же торки, казары, берендеи и поросяне от реки Рси или Роси. Можно бы думать, Черная Русь от них имя получила, но это имя новое; смотри гл. 44, н...

16. За сими озеро и пустыня, а поскольку в том месте озера, кроме Ивана, нет, которое он ниже, н. 44, правильнее болотом назвал, или скорее, думаю, реку Оку, неправильно им болотом названную, разуместь должно, которой не упоминает, и оную удобнее за границу счесть, как Птоломей верховья Дона границею сарматов именовал, гл. 15, н...

17. Лаксиоры относятся к сарматам, следственно сарматы родом и языком со скифами разнились, как в гл. 14, н. 20, гл. 19 показано. Здесь же Геродот точно сарматов Доном от скифов отделяет. И по русской истории довольно ясно, что по Волге вниз богарды, от русских испорчено болгары, мордва, черемисы, чуваша и пр., по Куме команы и пр. обитали, и по языку довольно известно, что были сарматы, а не скифы, или как ныне зовем татаров, в чем от неведения и ныне многие погрешают. И Птоломей оных восточных азиатскими, а западных европейскими сарматами именовал, гл. 15, н. 44.

18. Сия (безлесная) степь между Доном и Волгой ниже Царицына за линиею до Кубани, Кумы и до Каспийского моря никаких лесов не имеет, только при Волге по буеракам, низким местам и островам, а также и выше до реки Суры весьма мало. От Меотиса ж до Волги 15 дней езды положено, что похоже на правду.

19. Будины. У Плиния, гл. 14, н. 1 и 48, бодины, дудины и бены, у Птолемея - бодины и бодены. Меля - будицы. Их обитания не только разные, но и Геродот на разных местах полагает, например здесь за Доном к Волге, а ниже, н. 51, описывает их близ Днепра и Ворскла с гелонами. Птоломей же и в табели Пеутингера меж Днепром и Ингульцем положил, гл. 15, н. 60.

20. Лаксы, а выше лаксиоры, н. 17. Страбон и Плиний многие народы, молоком питающиеся, около Дуная лаксиорами именовали, следственно это не наименование народа. Здесь же о лесах упоминает, оное, думаю, в Свиаской и Алатурской провинциях или за Волгою на луговой, т. е. левой стороне.

21. Имя геты не собственное того народа, но греками данное, и, думаю, из геитон, т. е. сосед или ближний. Равно то же, что в сарматском чудь значит, гл. 17, н. 14. О гетах же гл. 13, н. 19, гл. 14, н. 14 и гл. 35. Но оное с разными обстоятельствами различным и весьма отдаленным народам давалось, так вот тирогеты у Нестора, ч. II, н. 7, славяне; Геродот, н. 33, описывает эти края как греками населенные. Массагеты обитали при Аральском море и реке Аму или Араке, были по сути татары или турки, четвертые сии фиссы или казенные геты. Хотя их Геродот от скифов различает, но славянами или сарматами были, неизвестно, может, думает, что сии славяне были, как и о тирогетах Нестор, именуя днестрянами, славянами их описывает, тогда как Геродот и Страбон рассказывают, что тириты или тирогеты были греками. Но, может, они, по сообществу язык на славянский переменяв, за славян почитались, также как греки ж, с будинами обитая, в скифский язык переменялись и за скифов почитались, именовались же фиссы. И я думаю, не переведено ли имя Волга, сарматское Раа в греческое, ибо почти то же значит - обилие, довольство, богатство и сокровище.

22. Высокие горы не что иное, как правый берег Волги, как до сих пор простой народ и все обыватели, а также и бурлаки, на судах ходящие, оный именуют горы и нагорная, а левую луговая сторона. Что же имени Волги не указано, это у Геродота и других легко могло от несмысленных сказывателей или переводчиков приключиться, а скорее, думаю, последние виновны, что многих знатных рек не упоминаемо, а вместо оных

- берега горами названы, как у Плиния сказанное Дон из гор Рифейских не иное разумеет, как берег Оки, от которого недалеко, гл. 14, н. 13, чего более всего у Птолемея находится, например вместо Донца горы амодоков или даже алаунов положены, где, кроме берегов, никаких гор нет, смотри гл. 15, н. 21, гл. 16, н. 45. Здесь же по обстоятельствам не иное разумеет, как Болгарию Волжскую.
23. Понтикум древо и плод подобен бобам. Но такого, ни сколь-либо подобного в сей стране нет, но похоже, что лесные орехи, сок же из плода масло, а под лепешками избоину разумеет. Однако сего плода во всей, а тем более в Белой Руси, довольство. Сие я для того отметил, что в таких неясных сказаниях у древних иногда истину за басню счесть можно, каковых у Плиния весьма много, и до правды едва дознаться можно.
24. Плешивые или аргипеи по обстоятельствам сказания при берегах Волги есть те самые, что билиры сами и, от града, боогарды, а от русских испорчено болгары именованы, о которых гл. 6, н. 69, гл. 25, н. 1, пространнее показано. Что же они мудрыми названы и к войне не охотники, то весьма сему соответствует, как о них в Истории в части II, н. 173, 208, 637, а более же всего следующее обстоятельство, что греки к ним с торгом ездили, и потому нужно разуместь болгар, как сильнейших в те времена в купечестве в сих странах.
25. Семь переводчиков. Не могло быть, чтоб столько разных языков в сей стране было, должно быть три: сарматский, славянский и татарский. О последнем же еще не доказательно, разве только разных 7 диалектов (наречий) разуместь, как мордва, чуваша, черемиса и пр. все одного сарматского рода и языка, хотя в наречии немалую разность имеют, однако ж один другого легко речение разумеют, гл. 41.
26. Здесь горы разумеет Поясные, или Урал, а у древних Рифеи, славящиеся между Пермью и Сибирью, в которых хотя высоких много, как например Павлинов камень, Благодать, Волчья и Соколя горы весьма высоки, но нет ни единой, на которую взойти невозможно. Я сам на самые верхи на лошади, хотя с трудом, въезжал, а между оными дороги свободные сделаны, но тогда из-за малой обитаемости за непроходимые почитали, как и наши историки о них сказывали, часть II, н. 238 и 318. В исходе же 16 века нашли первый проход по Косве реке, потом по Чусовой, а также через Верхотурие, как я в Сибирской географии описал. Ныне же дорог уже разных и не очень трудных немало. О сих горах гл. 13, н. 10, гл. 14, н. 12, 37, 43, гл. 15, н. 44 и 58.
27. Спящие 6 месяцев. Сия басня думаю от того сложена, что из-за трудности прохода, как выше сказано, мало в ту страну ходили, особенно зимою, из-за множества снегов, проход, кроме как на лыжах, был неудобен, ибо сии горы поперек в любом месте не меньше 50 верст, а кое-где до 100, и так как люди тамошние зимою оттуда не приходили, то придумали, якобы они все то время спят. Сию басню Плиний шестимесячным днем подтвердить старался. Смотри в гл. 14, н. 39, гл. 15, н. 6, и 44. И, может, у калмык южные горе от Сибири Алтай Шестимесячные от того же названы.
28. К востоку живут исседоны. Разумеет от аргипеев или болгар, как выше, н. 24, показано; следственно, рассказывает о нижних болгарях или хвалисах; смотри выше, н. 4.
29. Аримаспы - одноглазые. Это толкование неправильное послужило басне причиной, ибо в сарматском языке ари значит крайний или внешний, ма земля или предел, а спу что значит, неизвестно. Вотяки, от русских названные от реки Вятки, сами зовутся ари, а предел свой Арима, потому что оный предел был в Европе или в Болгарском владении последний или крайний к горам Рифейским, поскольку и Пермь в то же заключалась, как и Геродот область болгар или аргипеев описывает до гор, выше, н. 26. Клуверий, кн. IV, гл. 17, аримаспеев положил с еседонами близ Дона, а в кн. V, гл. 13, в Арихозии или Кандагаре за Персию. Плиний, гл. 14, близ грифов в Бухарии, Дионисий Периегета⁶ вымыслил это о самоедах, будто для стрельяния из лука один глаз жмурят, что Мартиние в Лексиконе географическом правильно за басню почел.
30. Около Понта народ глупейший. Думаю, разумеет Колхис, ныне Мингрелия, или Милитиния. Может, тогда сей народ таков был, правда и ныне не очень в них много мудрых, однако ж лестию, коварствами и лицемерством не скудны, но и в том грузинцы их превосходят.
31. Анахарсис. Геродот о нем, кн. IV, гл. 11, рассказывает, что был королевичем скифским, как он много земель осмотрел; по сказанию Плутарха, во время Солоново в Афинах учился и многую мудрость приобрел, придумал употребление на кораблях якорей и делание горшков, но за перемену обычаев братом Саулием в Гилии, думаю, близ Ворскла, убит. Эфор⁷ его между семью мудрецами указывает. О нем гл. 1, р. 6, гл. 13, н. 16, 18.
32. Истр - первая река в Скифии. И хотя Плиний и Страбон на южной стороне Дуная во Фракии и Мисии народы скифские кладут, однако ж все оную реку за границу Скифии к югу полагают, как и выше, н. 6 и 47, н. 23, гл. 14, н. 29.
33. Парата река, ныне Прут, ибо в сарматском порато, в славянском прутко и быстро одно и то же значат.

Но греки для чего оную Пиретон, т. е. Лихарадочная, назвали, неизвестно, чего мы, будучи возле оной с войском в 1711-м, не заметили. Гл. 16, н. 50.

34. Реки, текущие в Дунай, ныне в том месте известны: Прут, Сыреть, Монишь, Феле и Дембровица, судя по этому он агафирсов указывает в Трансильвании, но указывает их с фраками в гл. 15 н. 4, гл. 15, н. 26, гл. 16, н. ...

35. Греки, называющиеся тириты от реки Тирас, Страбон, кн. II, IV, Ключерий, кн. IV, гл. 13, именуют тирогеты. Нестор, н. 7, днестряне от той же реки. Смотри гл. 11, н. 4, выше, н. 21.

36. Геродот реку Гипанис точно понимает Бог, чему и другие согласны, но Плиний оную на разных местах указывает и реку Аксиак вместо Гипаниса положил, гл. 14, н. 22, 26 и 31. Что же Геродот здесь о кислоте рассказывает, то, видится, басня, ибо я из оной, а также из Ингула, которую он, думаю, Амаксампей именует, довольно воды употребляя, кислоты не приметил, хотя там в малых болотных потоках серы и селитры много и весьма тем смердят.

37. У алазонов Тирас и Гипан стекаются. Здесь велика ошибка, но думаю, как он выше сказал, что Ингула верховья у алазонов, то и здесь понимает совокупление Ингула и Бога или вместо Днестра Днепр понимает, как ниже правильно сказал.

38. Это от недостаточного известия о других реках сказано, ибо Волга многим Днепра и Дуная, а думаю, и Нила больше, не упоминая Обь в Сибири, с которой, чаю, ни одна в великости сравняться не может. Равно о пажитях около Волги и множества в оной рыбы никак с Днепром сравнить нельзя.

39. Соли при Днепре как не знаю, но по берегам Гнилого моря и в Балчике летом садится много. При Волге же в озерах во сто крат оной более, но, не ведая о довольстве Волги, это за великое количество поставляли, как Геродот о том, кн. IV, гл. 10, и Константин Порфирогенит, гл. 16, н. ..., воспоминает.

40. Герро река 40 дней езды от Днепра водою. Сие, думаю, сказано от устья Днепра морем около Крыма до устья Дона, с которою Донец стекается. Ежели же езду Днепром указывает, то не иначе как реку Десну Геррус именует, и это весьма с тем не согласно, что выше, н. 10, о ней сказал.

41. Пантикапа река, выше, н. 10, положена чрез Гилию от Днепра 3 дня езды, а здесь течение ее точно в Днепр, то думаю Самару имеет в виду. Имя же это переводчик всюду торжище с греческого истолковал, правильно ль, не знаю, но, может, скифы по оной непрерывный торг имели, чему и сарматское *сумару*, вода торжищная, согласует. По-татарски же самара значит миска, из которой едят. Плиний как о всех реках сумятно писал, так и о сей, а Страбон и другие кладут в Херсонесе. Смотри гл. 11, н. 21, 25.

42. Иппокарис по имени сходна с Конскими водами, но сия течет в Днепр с восточной стороны, а Ипокарис положена в море или лиман, но как одно от другого недалеко, то, может, в сказании ошибочность, особенно, что ниже реку Геррус, стекающуюся с Ипокарисом, неправильно положил. Другая сумятка, говорит - при граде Карцините, чему быть нельзя, ибо оный был в Крыму при заливе Карцините, который ныне Балчиск Большой, как ниже, н. 43 и 46.

43. Герруса течение в Ипокарис, по вышеописанному в лиман, что с вышеописанным н. 10 и (40) несогласно, но скорее понимает, что стекается с Доном.

44. Выше, н. 16, озером, а здесь болотом именует, и хотя русские Иван-озеро именуют, но более можно болотом назвать. Может, оно прежде велико было, да мхом заросло. Оно хотя и совсем невелико, но две реки немалые истекают, к югу Дон, а к северу река Упа, текущая в Оку, что дало причину Петру Великому проход судам из Оки в Дон попытаться сделать, но из-за многого труда и большой стоимости ввиду крайней неудобности оставлено. О сем Перри⁸ лживо писал.

45. Иргиз река с которой стороны в Дон течет, не показано, потому дознаться нельзя. Ныне же сего имени по описям и чертежам в Дон текущей не находится, а известно три реки сего имени в иных местах: 2 в Волгу с левой стороны и одна в Яик с левой же стороны. В Дон же величайшие реки Сосна, Ворона, Битюг, Хопер, Медведица и Манишь. Из сих одна только Сосна с правой стороны.

46. Карцинит град. Здесь Геродот, видится, сей град указывает во Фракии, когда говорит от Дуная к югу или по меньшей мере при устье Дуная. Однако Страбон и Плиний яснее говорят, что оный в Херсонесе у залива Карцинитского, как н. 42, гл. 14, н. 30, 31, гл. 15, н. 39, и сам Геродот ниже изъясняет, что от одного до града Херсонеса живут таурики, не иначе как в Крыму. Помпоний Меля, кн. 1, указывает оный по вышеописанному, н. 42, при устье реки Герруса и Ипокариса. В табели Пеутингера, видится, река Каланча, текущая в лиман, названа Карцина, и при оной град Карцинит положен.

47. Размеры Скифии Геродот хотя четверугольными назвал, но нисколько на то не походило и границы их к северу только до верховий Дона или меньше, к востоку же и западу как далеко распространялось, не

упомянул, но Птоломей от Дуная к северу до моря Ледовитого распространил, как в гл. 15 показано. 48. Агафирсов положение не только у разных авторов, но и у Геродота в 4-х местах положены: 1) в Трансильвании при реке Марисе, н. 34; 2) по Богу на западной стороне Днепра; 3) в верховье Дона, чему и Плиний согласно указывает; 4) при берегах Меотиса. Но всюду с неврами обще. Бриет езуит,⁹ по сказанию Марцелина,¹⁰ Мели и Солина¹¹ полагает их в Поморье близ Каргополя и к Вологде, Птоломей к морю Балтийскому, по которому в табели Пеутингера положены в Ингермоландии, Ключерий, кн. IV, гл. 17, при верховье Днепра в области Смоленской. Мартиние в Лексиконе географическом рассказывает, что они мазались синею краскою, и чем шире, тем гуще, отчего пикты (размалеванные) названы, и якобы они в Британию, потом во Францию перешли. Страленберг, стр. 166, это о якутах и тунгусах в Сибири разумеет, ибо оные, зачерняя нитку на дне котла, иглою под кожей по лицу, на груди и руках протягивают и разные узоры изображают, оная сажа сквозь кожу видится синей. У них кто более таких узоров имеет, тем более похвывается, как я сам таких довольно видел. Геродот рассказывает только о глазах синих, но что он общность жен причиною или способом указывает к мирному и безвраждебному житию, с этим Страбон, кн. 7, и Плиний, о других народах рассказывая, согласно указывают, однако ж по искусству и правилам политики это неправильно, о чем в гл. 49.

49. Неуры змеями изгнаны. Может быть, что в той степи между Ворсклой и Крымом их тогда умножилось, как и ныне там великих нескучно, но сия басня у сарматов и татар всюду известна. Страленберг то же писал об аринчах в Сибири, стр. 86, о чем я в Географии сибирской пространнее показал. Татарский безымянный писатель о родословии Чингизовом рассказывает по преданию древних, что змеи златоглавые, придя в Болгарию, великой вред учинили и многие от них к северу и за горы (т. е. в Сибирь) ушли. Но это аллегорично о персах рассказывается, что и по персидской истории доказательно, что персы, около рожества Христова на казар и болгар войною ходя, много попленили, и кизылбаш, название персиан, значит златоглавый, по злобе же их змиями именовали.

50. Превращение в зверей и птиц во многих народах и недавно в Германии неразумно верили, но Геродот благорассудно за басню почитает. У нас многие и не весьма глупые, но от неучения суеверием охваченные, сему твердо верят. Я не весьма давно от одного знатного, но нерассудного дворянина слышал, якобы он сам на некоторое время в медведя превращался, чему слышащие вполне верили. Но как я неудобности к тому представил, то принужден был замолчать. Однако ж между простым людом весьма твердо верят. В 1714-м году я, едуци из Германии чрез Польшу, в Украине заехал в Лубны к фельдмаршалу графу Шереметеву и слышал, что одна баба за чародейство осуждена на смерть, которая о себе сказывала, что в сороку и в дым превращалась, и оная с пытки в том винулась. Я хотя много объяснять пытался, что то неправда и баба на себя лжет, но фельдмаршал нисколько мне не внимал. Я упросил его, чтоб позволил мне ту бабу видеть и ее к покаянию увещать, для чего послал он со мною адъютантов своих Лаврова и Дубасова. Пришли мы к одной бабе, спрашивал я ее прилежно, чтоб она истину сказала, на что она то же, что и при расспросах утверждала. Я требовал у ней во утверждение оною, чтоб из трех вещей учинила одну: нитку, которую я в руках держал, чтоб, не дотрагиваясь, велела порваться, или свече горевшей погаснуть, или б в окошко, которое я открыл, велела воробью влететь, обещая ей за то не только свободу, но и награждение, но она от всего отреклась. Потом я ее увещал, чтоб покаялась и правду сказала. На оное она сказала, что хочет лучше умереть, нежели, отпершись, еще пытанной быть. И как ее твердо уверил, что не только сожжена, но и пытана не будет, тогда она сказала, что ничего не знает, а чарованье ее состояло в знании некоторых трав и обманах, что и достоверно утвердила. И потому оная в монастырь под присмотр сослана. Некоторые на финнов это превращение переносят, гл. 17, н. 38.

51. Будины. О сих выше, н. 19. О граде же оном Гелоне, где был, неизвестно, но, думаю, при Орели или при Ворскле, где леса есть, а за оною же до Крыма почитай нигде нет. По довольству ж рыбы близ Днепра должно быть, может, где ныне Переволочка. Озер же во всем том положении ни одного нет. Может, от сего града Гелона или от предела Гилы народ у Нестора гилы именован, гл. 21, р. 17.

52. Фермодонт, река в Каппадокии, текущая в Чермное море. Амазоны же видно, что тогда, из Сирии придя, нападение учинили, смотри в гл. 34.

53. Об амазонах все, что ни есть у древних сказывателей, многими баснями наполнено, как и здесь Геродот о переходе их из Каппадокии к Дону и совокуплении их со скифами невероятное рассказывает, ибо целому и немалому народу на одном корабле тогдашней величины никак так далеко перевестись было невозможно, а если бы их было даже 200, чего более на корабль вместить невозможно, то им с многолюдными скифами воевать было неудобно. Совокупление же их со скифами не менее баснословно, но думаю, что они из Каппадокии к Дону берегом, а оттуда к Волге перешли, как в гл. 36 показано, и Плиний их у Каспийского

моря положил, гл. 14, н. 64. Но Геродот здесь довольно о языке их изъяснил, что не были ни скифы, ни сарматы, то не иначе как славяне, ибо других, кроме сих трех языков, в сей стране не было, как в гл. 9 и 33 показано.

54. Здесь явно о безбрачности амазонов басню оную опровергает и точно показывает, что жены, равно как и мужи, в войне упражнялись.

55. Дарий за Дон перешел. Это ошибка, ибо Страбон и другие точно рассказывают, что, и за Днестр не переходя, в пустыни Бесарабии войско погубив, возвратился. И сам Геродот, описывая его поход, о переходе Днестра и Днепра не упоминает, да и удобства нет, чтоб с так великим войском в одно лето до Дона дойти, гл. 13, н. 25.

56. Реки, текущие от фиссагетов в Каспийское море, неизвестны, но можно думать, что текущие в Дон от Волги, о которых выше, н. 45, показано.

57. Выше, н. 55, явно, что Дарий за Днестр не переходил, и от него скифам или сарматам далеко к северу удаляться нужды не было. Однако ж один народ другому уступая, к северу отдалялись и так, не без принуждения, оставив теплые и плодородные места, к самому северу поселились, и хотя Геродот скифами сих именует, но видим из древности и до сих пор все одного сарматского рода и языка, хотя о наречии, как выше, н. 25, о сарматах и о языке славянском сказано, что только в наречиях разнятся, гл. 41

Примечания

1 Аристей (II в.), греческий поэт. См. далее изъяснение 3.

2 Гардвин - Ардуэн Жан (Hardouin Jean, 1646-1729), издатель Плиния старшего.

3 Табелы Пеутингеровы (Tabula Peutingeriana) - древнеримская географическая карта, подготовленная к изданию А. Ортелием: "Tabula itineraria ex illustri Peutingerorum bibliotheca... edita" (Antuerpiae, 1698).

4 Буноний. Буно Иоганн (Buno Iohann, 1617-1697), немецкий филолог. Татищев имеет в виду его введение к труду Клюверия.

5 Меля Помпоний (Melae Pomponius, I в. н. э.), испанский географ. Автор "De situ orbis" (Lugduni Batavorum, 1722).

6 Дионисий Периегета (Dionysius Periegeta, III в.), греческий географ. Татищев имеет в виду его книгу "Dionysii Alexandrini de situ orbis liber graece et latine ad verbum" (Basileae, 1556).

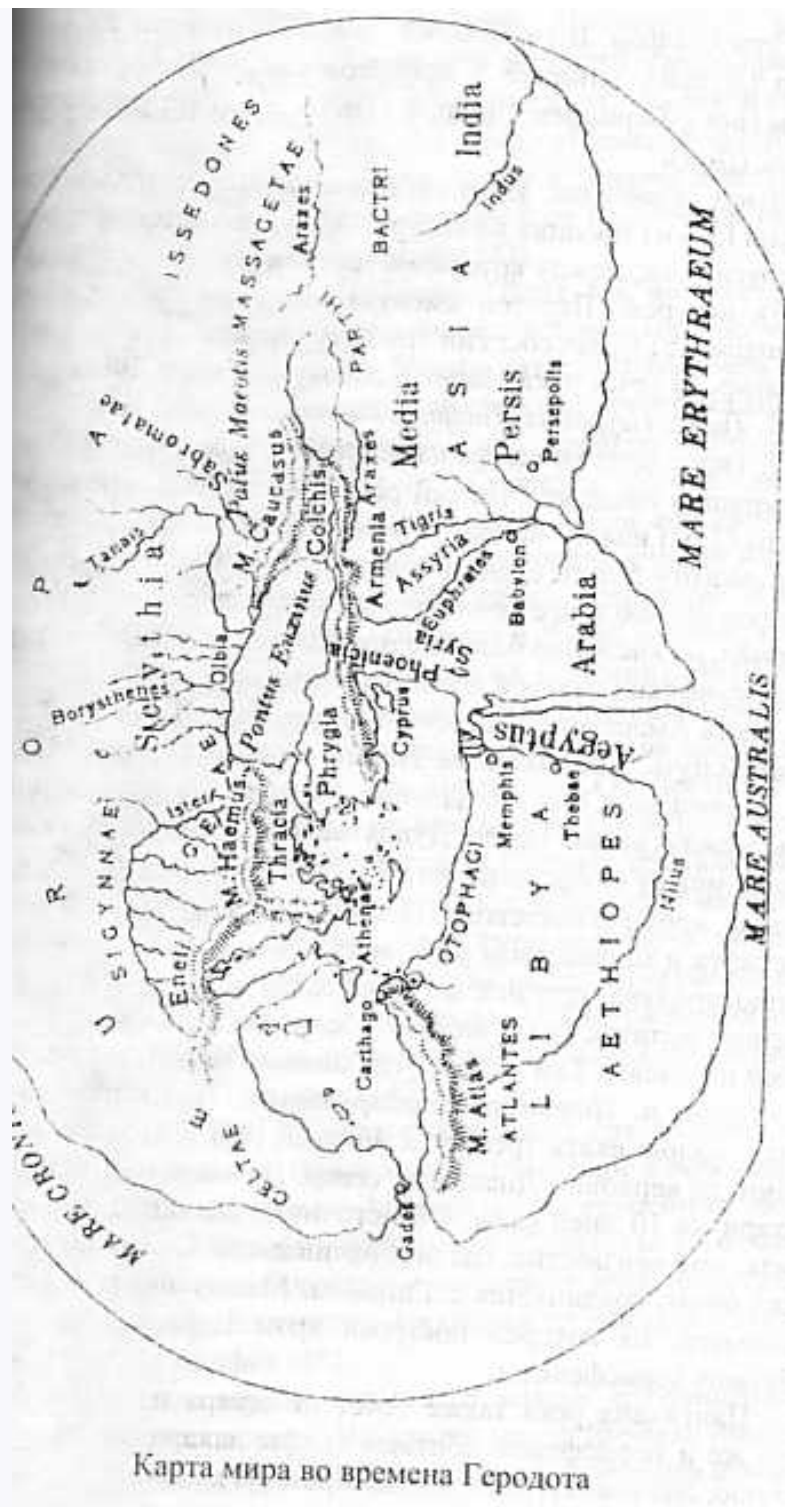
7 Эфор (IV в. до н. э.), древнегреческий историк, написал труд по всеобщей истории, до нашего времени не дошедший.

8 Перри Джон (Perry John, 1670-1710), находился на русской службе при Петре I. Известен своим трудом о России в начале XVIII в.: "The State of Russia under the present czar..." (London, 1716).

9 Бриет. Бриэ Филипп (Briet Philipp, 1601-1668), французский ученый, автор историко-географических трудов: 1) "Parallela geographiae veteris et novae" (Parisiis, 1648-1649) и 2) "Theatrum geographicum Europae veteris" (Parisiis, 1653).

10 Аммиан Марцеллин (Ammianus Marcellinus, ок. 330 - ок. 400), римский историк. Татищев имеет в виду его "Историю" (Res Gestae a Fine Corneli Taciti).

11 Юлий Солин. Солин Гай Юлий (Solinus Gaius Julius, III в.), римский писатель. С его сочинением "Collectanea rerum memorabilium" Татищев был знаком по работе Бриэ.

Карта мира во времена Геродота

Контроль-Доступа.RU

СТАТИСТИКА
SploG

Василий Татищев. Скифов название и обитание

Библиотека

от 16.06.03

Глава 11. Скифов название и обитание

1 Название скифов. От скинии, шалаша. Скинос - кожа Название это у египтян, финикийцев, греков и пр. весьма старо и в глубочайшей древности у всех писателей знаемо было, но значение названия его никем точно не показано, думаю, из-за того, что оно якобы всем оным известное, ибо, думаю, оно из халдейского или еврейского от скинии, то есть от шалаша, в которых они переходно обитали, или из греческого скинос кожа, каковые они одежды имели, произведенное, толковать им причины не было, равно как номады, или пастыри и скотоводцы, у древних многим, переходно обитавшим народом общее было; например, если бы кто хотел в русской истории толковать что значит новгородцы, Поморье или Украина, то б было излишнее из-за того, что и младенцы оно значение названия знают

2 Таргитай. Липоксай. Арпоксай. Колоксай. Злато с неба. Аухеты. Траспы. Паралаты Геродот, ссылаясь на их собственное сказание, род их и имя производит от Геркулесова сына или внука Скифа, о котором у него в кн. 4, гл. 5 и 6, так написано: Скифы о себе говорят, что они молодой народ на земле, и произошел их народ так: вначале, когда сия страна пустыня была, был человек по имени Таргитай, которого родителей, рассказывают они, быть Юпитера и дочь реки Борисфен. У одного было три сына: 1 Липоксай, 2 Арпоксай, 3 Колаксай. Во время то приключилось, что с неба на землю упали златые плуг, телега, алебарда и чаша, и случилось это в том месте, где ныне Скифия. И вогда старший из братьев, придя, хотел оно поднять, то оно так горячо было, что, ожегши руки, он принужден был оставить и отойти. Потом средний подошел, и то же приключилось. Как младший брат пришел, то оно злато так холодно было, что он, взяв, мог в свое жилище снести, и увидев это, старшие братья оба ему старшинство с правительством уступили. Из сих произошли три их народа: от Липоксая аухеты, от Арпоксая траспы и катиоры, от младшего короля паралаты начало имеют, но греки всех их именуют скифами; и они сказывают, что от их первого короля до нашествия Дария не более 100 лет как скифы именовались

3 Скиф греческое. Геркулес. Герион. Ерифия остров. Гилия. Чудовище ползмей и жены. Басни о скифах. Агафирс. Гелион. Скиф. Чаши у скиф Греки, живущие во острове Понте (Крым), сказывают: Геркулес, гоня коров Гериона, в пустыню, ныне Скифия именованную, пришел, а Герион тогда жил вне острова Понта во урочище, которое греки островом Ерифия, лежащий против Гадиры в Ионии за Столпами геркулесовыми, именовали. Геркулес, пришедший в сию пустыню и не способный терпеть великой тамошней стужи, оделся в львиную кожу и лег спать. В то время не без предопределения божеского его лошади, для паствы выпряженные из воза, ушли, и, проснувшись, он пошел их искать и, долго искав, пришел к урочищу, называемому Гилия (лиман при устье Днепра), где он в пещере нашел чудовище, которое частью женщине, частью змее подобно было: голова до чресл девичья, а ниже чресл змия. Геркулес, видя ее, удивился и спросил ее о его лошадях, на что она отвечала, что те лошади у нее, но он их не получит, ежели с нею не переспит; и посему Геркулес с нею любодееяние учинил, и за то не только своих коней, но и подарки от нее получил. И, поскольку она не смогла Геркулеса к дальнейшему у нее пребыванию склонить, говорила ему: Я твоих коней соблюла, а от тебя в награждение зачала в чреве трех сынов, ты же мне определи, когда рожденные в лета приспеют, что мне с оными учинить, здесь ли мне их в моем владении удержать или к тебе прислать. На оно Геркулес отвечал: Когда они возрастут и в мужество придут, то учини им следующее, в чем ты не ошибешься. Имеешь для оных трех сынов оставленные от меня лук и пояс, и который из них лук мой натянет и пояс опоясать может, тому поручи государственование, а которые того учинить не возмогут, тех отпусти от себя в иное место. И, оставив лук и

пояс, от нее отлучился. Женщина она, это чудовище, родя трех сынов, именовала их: первородного Агафирс, другого Гелон, а младшего Скиф. И как оные возросли, поступила она по приказу Геркулесову, предъявила им тот лук и пояс; но первые два, попробовав, не смогли справиться, младший же Скиф лук натянул и пояс подпоясал, и потому он при матери остался, а прочих, Агафирса и Гелона, она отпустила в другие места. От сего Скифа короли скифские произошли и от сего есть обычай у скифов чаши на поясах носить

4 Это двоякое сказание о скифах сам Геродот за басни почитает и далее в гл. 4 рассказывает об их пришествии из Азии, что вполне обосновано, как ниже будет показано. Он же точно говорит, что это имя греками дано, а не их собственное, смотри гл. 12, н. 2, потому нет сомнения, что оное или от скинии, или от скинос произошло. Затем, оставив пока других древних писателей, в новейших находим. Страленберг в описании Великой Татарии прилежно о сем имени трудился и многие образования слов из разных языков упоминает, наконец, от шиссен (стреляние) шиц (или стрелец) утверждает, что и прежде Страленберга преученные люди в Германии утверждали, смотри в Лексиконе историческом. Поскольку это Страленберг взял из готического языка, который был основанием датского и шведского, и германский оттуда же. В Египте же, Финикии, и Греции, а также и у татар оный готический язык известен был ли, не знаю, и дознаться, видится, трудно, потому дальнейшее рассмотрение оное образование слова остается под сомнением

5 Скит уединение. Скитание от имени скиф Наш Иоаким епископ никакого значения названия ему не положил, а по Степенной новгородской некто, не хотя в чести последней быть и в древности коему-либо народу преимущество уступить, указывает это имя славянское от скитания или прохождения произошедшим, что Страленберг, упоминая, отвергает. И хотя это со словом скиф ближайшее сходство имеет, однако слово это не славянское, а, думаю, и не греческое, хотя у обоих употребляемо, ибо у греков скиф никакого смысла не имеет, хотя скифогнамон у них означает человека дикого, странного и невразумительного, но это сложное от имени дикого одного народа, равно как турок или могулов тартарами от греческого тартар именовали, гл. 18. И хотя скит или скитос обозначает пустыню или уединенное место, как Ефрем Сирийский келию или жилище пустычника или затворника зовет, собственно же у греков скинос значит кожу или шкуру. А поскольку пустычники чаще всего одежды кожаные носили, то, может, от того скит именовано, а русские, от греков переняв, из одного глагол скитаться сделали

6 Скиф князь. Скиф брат Славена Поляки: Бельский, Стрыковский, Кромер и Гваньини, а также Иоаким и от него в новгородской Степенной в предисловии, рассказывают, что оное имя произошло от князя Скифа, которого они в сынах Иафетовых полагают. Но в Библии, насколько мне известно, такого имени не находится, кроме что в кн. 2-й Маккавейской, гл. 12, кратко о скифах упомянуто, [в кн. 3-й, гл. 7, и в Иудифи, гл. 3]. Сего же праотца Скифа, внука или правнука Иафетова и брата Славена, думается, впервые вымыслил Иоаким, как выше, гл. 4, показано, а от него другие переняли. И хотя, по сказанию Геродота, скифы сами имя это производят, но это не дивно, ибо они, слыша от иностранных это название и не зная его значения, вымыслили имя короля, в точности как татары Татархана, чехи князя Чеха, грузины Картлоса и пр. Иосиф Флавий в Древностях, кн. 1, гл. 6, рассказывает: Магоги же скифы были, от Магога произошли. Но, видится, что Бержерон¹ в описании сарацинов, гл. 1, всех приличнее рассказывает, что скифы и скениды от еврейского или халдейского скинос названы, потому что в степях переходя в палатках или шалашах обитали, как то выше о них и номадах показано

7 Прение о старшинстве. Гипербореев древность О древности их нет нужды искать, ибо, конечно, так стары, как все народы, и без причины один пред другим старейшинством преимущества не ищет, разве что один другого ранее прославился или знатен стал. Начало всех едино, они сами себя более древними чем египтяне из достовернейших книг оружием доказали, ибо того, что египтяне себя старейшим или древнейшим народом сказывали, скифы терпеть не могли, как Евтропий,² О фригидах, кн. 2, Иустин,³ кн. 2, написали. Скифы гиперборейские такое преимущество требовали, что праотец всех бог эллинский Уранус их первый король был, как Пиндар⁴ и Свидас⁵ пишут; но так как довольно от всех древних писателей видим, что это имя не одному, но многим народам в различных странах давалось, как у римлян имя варвары разного происхождения народам диким или им незнакомым общее было; как то и у нас часто нерассудные писатели, желая поносно татар изъяснить, именуют агаряне, варвары, измаильтяне

и пр., которые к ним ни коим образом не относятся, поскольку не только от оных произвести не легко, но и под именем татары ныне многие разные народы понимаются, как в гл. 18 внятнее показано; из-за того о происхождении их ничего правильно в обществе сказать нельзя, разве только о первых татарах; скифов же место обитания, так как весьма пространное было положение, кратко описать трудно, но надлежит каждых отдельно описывать

8 Африканские. Индийские скифы. Идос р. За горы Имай. Имайские горы. Дагистань. Яксарт р. Оксус р. Аральское море. Кичик Тау. Массагеты. Перед Имаем. Каракатай. Саблестань. Харосань

Они разделялись после деления земли на три главные части: африканские, азиатские и европейские, которые сами на разные части и народы разделялись. Так, первое, африканских Птоломей указывает близ Египта на южной стране Нила, и о них рассказывают, что с египтянами о старшинстве войны имели; другие думают, что то были скифы на северной стороне реки Нил, где потом Арабия Каменистая и Пустая, которые потом срацынь (сарацины) назывались, и к ним оставшихся курдов, кои дикий народ, причесть можно. 2) Птоломей по реке Идосу указывает скифов индийских. 3) В Азии скифы перед Имаем или за горами Имайскими, их же иногда и Таурос именуют, однако ж о горах сих древние весьма не согласно пишут. Геродот их указывает за горами Тауринскими или Каспийскими, от которых Имаус в Индии происходит, и посему под местом скифов надлежит разуметь всю Персию и где были туркоманы, а также и Дагистань. Птоломей же указывает их на восток от Каспийского моря, где от них разные реки, в Каспийское море текущие, положил, Яксарт, ныне именуемая Аму, Оксус, смотри гл. 12 и 15. Но Аральское море и текущие в него великие реки Амунь, Кувакан и Сыр ни под каким именем не помянуты; видимо, оная погрешность из того произошла, что между Каспийским и Аральским морями из-за гор и песков никакой народ тогда не обитал, или обитал, да весьма в скотах (из-а недостатка пажитей) убогий и незнатный, и потому они сии моря в одно совокупили и текущие в Аральское реки каспийскими полагали, гл. 15, н. 27. Посему оные Имайские горы, как думается, надлежит разуметь в Бухарии, отдельные или отрог Великого пояса, которые ныне Кичик Тау, т. е. Малые горы, и Алтау, гл. 18, именуются; смотри в татарской истории Абулгази Багадур хана, часть 1, гл. 5. И Клуверий там же оные положил, гл. 15, н. 7. Народы этой части в Лексиконе историческом именованы аланы, яксарты и саки, но Геродот в сем месте указывает главным народ массагеты, а также и сакжиане, соседние с саками; следственно, скифы перед Имаем есть народы, живущие к востоку и югу от Аральского моря: трухмены, аралы, Хива, Бухария Великая, Каракатай и часть немалая Персии, граничащая с оными, а именно пределы, именуемые Саблестань, Харосань, Астрабат и частью Кандагар, в соответствии с чем и в Лексиконе историческом согласно указано

9 Скифы за Имаем. Гипербореи Серика Скифы за Имаем положены, где ныне монголы, зюнгоры и часть Бухарии, как у Птолемея о том написано; в Лексиконе же историческом объявлено, что с ними граничили на севере скифы гиперборейские, т. е. Сибирь; на восток Серика, что ныне Китай; на юг скифы вышеобъявленные перед Имаем и в Индии, на запад Азиатские Сарматы; в них же знатнейший град Иседон положен, но весьма ошибочно, о чем в гл. 15 и 25 показано; народы в них знатнейшие указывали в то время: исседоны, оехарды, отторокары и пр.; ныне там расположены монголы, зюнгоры, Тибет, Тангут и пр.

10 Алтайские горы. Китык Тау. Саиань Тау Гиперборейских или северных скифов двумя разными разуметь должно, одни в Азии, другие в Европе; первые, по описанию Геродота и Плиния, по Тоболу, Иртышу и Оби. Однако ж сказания о них весьма темны, из-за того что известий о том не имеем; думается, это Сибирь ныне именуемая. Горы же Гиперборейские не иначе разуметь надлежит, как от нас, так у татар, Поясные, или Урал, и Алтайские именованы. Птоломей за ними указывает terra incognita, т. е. земля неведомая, о чем смотри ниже, гл. 12 и 5, н. 6, 39. О горах я здесь пространнее скажу, чтобы в следующих главах подробно не толковать. Горы сии начинаются на севере от самого Вайгача меж рек Оби и Печоры и продолжаются до верховий Яика; у русских именуются Поясные и Великий Камень, у татар - Урал, оба одно и то же значат, и сии разделяют Азию и Европу, Сибирь с Печорою и Пермиею, от верховий Яика поворотившие к востоку до верховий Тобола - Китык или Щербинные, от Тобола до Оби - Алтай, далее - Саян

11 Границы скифские. Понтийская Скифия Европейская Скифия у древних писателей также весьма

пространна, Геродот границы ее указывает: к востоку, видится, море Каспийское, иногда реку Дон, к северу море Северное, к западу Ельбу, к югу Дунай, иногда и за Дунаем скифов именует. В сем пространстве заключает он Богемию, Слезию, Вандалию, Моравию, Валахию, Польшу и Руссию, а народы тогда в сей стране обитали сарматы и славяне. Плиний хотя о разности скифов и сарматов внятно говорит, но границ их не различает, и кого он скифами в сей стране именует, дознаться нельзя; но по обстоятельствам видно, что татар тогда еще в сих странах не было, или было да весьма мало, и потому, конечно, тех славян и турок (турки после от европейцев татарами названы, гл. 18) скифами именовал, чему, видится, и Страбон, кн. 7, не противоречит, смотри гл. 13. Другие писатели Скифию к западу гораздо далее и практически до начал Дуная, а на восток иные до Днепра, иные до реки Дона простирали, куда всю Германию, Британию, или Англию, Скандинавию, или Данию и Швецию, включали, как Страбон, кн. 1 и 2; Диодор Сицилийский, кн. 2, гл. 27; Пиндар, Олимпиада 3; Плиний, кн. 4, гл. 12; Плутарх в Марие; Свидас в ст. Гиперборея. Но сия часть скорее по Птоломею Сармация или Славяния должны именоваться, ибо у сарматов славяне не меньшую долю составляли. Сию же часть разделяли на разные, как то Понтийская Скифия около Черного моря, в том числе Болгария и часть Сербии, но некоторые под Понтийской Скифией разумеют Колхид, т. е. Мингрелию, Кубань, Кабарду и часть Дагистани. Гиперборейские скифы, о которых Геродот рассказывает, что в жертву Аполлону Дельфийскому пшеницу с девами присылали, не иначе, как из Германии, а не Сибири, о чем Геродот, кн. 4, гл. 6; Плиний, кн. 4, гл. 12. Смотри ниже, гл. 14, Спенер в Древностях Германии,⁶ кн. 1, гл. 4, и Клуверий, кн. 1, гл. 3. Малая Скифия ныне Крым и степь Крымская, гл. 13, н. 43, гл. 18, н. 20

12 Геродот, описав начало скифов от Геркулеса и пр. в кн. IV, гл. 4, н. 11 и 12, так написал: Еще и третье о начале скифов рассказывается, чему я более доверяю. Когда скифы в Азии жили и от скота питались, массагеты (а) войнами весьма им досаждали, того ради, поднявшись из их земли, чрез реку Араке (в) к области киммеров пришли (с), как и ныне скифы в тех местах обитают. Киммеры же, уведав о многолюдном скифов нашествии, собрались, совет учинили, как бы подлежащее бедствие отвратить. Но в том короли и простой народ разделились во мнениях на две части. Народ рассуждал оставить земли и искать иного спокойного обиталища, представляя, что с таким сильным народом в войну вступать весьма опасно. А короли рассуждали, чтоб защищать отечество и гробы прародителей. И как они по многом прении согласиться не могли и обе части в силе равные были, учинили междоусобный бой и по убиении многого народа погребли их при реке Тирень (d), и эти захоронения до сих пор видимы. По погребении же сами из отечества ушли (e), а после их ухода скифы теми пределами обладали, и эти киммеров стены и мытницы (f) и до сих пор Киммерия именуется, и похоже, что те киммерийцы от скифов в Азию ушли и на острове Херсонес (Крым) строили, в котором до сих пор великий греческий град Синопе (g) есть; явно что скифы, гнавшись за оными, в Медию загнали, но путь потеряли, ибо кимры все возле моря шли, а скифы гору Кавказскую направо оставили (h)

Изъяснение

- а) Массагетов Геродот указывает у Аральского моря при реке Араке, ныне Аму именуемая, где они Кира Великого победили, кн. 1, гл. 49. Следственно, сии скифы из-за Каспийского моря пришли. Не то ли это ужасное нападение, что под предводительством Огус хана описывается, о котором татарский историк Абулгази и Страленберг пространно писали и при котором турок древнее обитание при Аральском море град Туркестан основан был, гл. 16, н. 60 и гл. 18, р. 11.
- в) Хотя река Араке у Геродота в другом месте соответствует Аму, текущей в Волгу, у других Астрабат, но здесь и в кн. 4, н. 40, не иначе как Волгу разуместь должно.
- с) Киммеров сих обиталище по обстоятельствам видится по Дону и морю Меотийскому, как ниже точно говорит, это до сих пор предел киммеров зовется, разумея Восфор киммеров, гл. 24.
- d) Тирен река в других многих местах у Геродота и других писателей река Днестр, Тирас, Тиран и Тирень именована, но она весьма далеко, а, думается, разумеет Вардань, ныне называемая Кубань, ибо оттуда проход в Лидию и Мидию ближе, чем от Днестра, или скорее Геррус, т. е. Донец, при котором были погребения королей, как в гл. 49 показано, и ныне многие сохранились, гл. 24, р. 10.
- е) Киммеры ушли в Азию, да где они пропали, никто уже не упоминает. Остатки же их были или прежде сего при море Балтийском, где Голштиния и Дания, как Плиний описал, смотри в гл. 14, но сии у латин кимбры именованы. Скорее, думаю, они, в Колхис придя, причину дали славянам на Дунай перейти, как в

гл. 34 и далее, из-за которого скифы путь их потеряли, гл. 24.

f) По обстоятельствам многим это за несколько сот лет до Геродота было, ибо прадед Крезов их из Азии выгнал, о чем Байер в Комментариях Академии Санктпетербургской, томе третьем, с указанием годов показал. Но что мытницы или таможни при Геродоте стояли, то времени не соответствует, разве сии слова Аристеевы он, взяв, положил.

g) Синопе град был в Пафлагонии над Черным морем, а не в Херсонесе. Сии скифы, потому что массагетами изгнаны, следует думать, что были не одного рода с оными и языка были туркоманов, с которыми оный в Азию южную перенесен, а некоторое их количество по Дону и до Днепра остались, которых сарматы, найдя, либо изгнали, либо к себе присовокупили, о чем Диодор Сицилийский ясно показывает, смотри ниже, гл. 19. О народах же скифских, разных названиях их, положениях я рассудил из древних авторов из каждого в точности отдельно рассматривать и по возможности примечаниями изъяснять как следует.

h) Горы Кавказ направо оставили, гл. 24, р. 10. Байер точно говорит, что сквозь Врата кавказские, т. е. Дербент, шли; то видимо, что скифы, перейдя за Дон, в той пустой степи путь потеряв, горы Кавказские направо оставили, а киммеры чрез Кубань в Колхис прошли.

Примечания

1 Бержерон Пьер (Bergeron Pierre, 1580-1637), французский историк и географ. Перевел на французский язык ряд сочинений других авторов. Татищев имеет в виду историю сарацын (L'Histoire des Sarrasins), которая помещена в вышеуказанном издании путешествий Рубрука, Плано Карпини и Марко Поло.

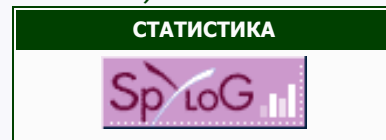
2 Евтропий (Eutropius, IV в.), римский историк. Написал краткую историю Римской империи: "Eutropii Historiae romanae breviarum ab urbe condita usque ad Valentinianum et Valentem Augustos" (Parisiis, 1728).

3 Иустин (Justinus, II в.), римский историк. Переработал сочинение Трога Помпея "Historiae philippice".

4 Пиндар (518 - ок. 442 до н. э.), древнегреческий поэт. Сохранились его оды в честь победителей в спортивных играх в Греции.

5 Свидас (Suidas, конец IX - начало X в.), под таким именем был издан в конце XV в. обширный лексикон о лицах, народах и др.

6 Спенер Яков Карл (Spener Jakob Karl, 1684-1730), немецкий историк. Татищев имеет в виду его сочинение "Historia Germaniae universalis et pragmatica", I - II (Halle und Leipzig, 1716-1717)

Василий Татищев. Об истории Иоакима епископа новгородского

Библиотека

от 14.06.03

А. Истории до Нестора. Размеры книг почитаются. Доказательство об Иоакиме. 2-е

доказательство В Предуведомлении я показал, что хотя все наши и польские историки Нестора Печерского за первейшего историка русского почитают, однако ж то довольно видимо, что прежде его писатели были, да книги те погибли или еще где хранятся, или, каких-либо обстоятельств ради, от неразумных пренебрежений, как то часто примечаем, что по неразумению малые книжки или тетрадки, великого разуму и нужные к ведению, из-за малости презирают, а великие, баснями и ложью наполненные, предпочитают, и так оные полезные в забвение предаются. Между такими неведомыми Нестору и забвенными историками есть Иоаким, первый епископ новгородский, о котором хотя нигде, чтоб он историю писал, не упоминается, но это не дивно, ибо видим других многих: Нифонта новгородского и пр., в гл. 6 показанных. Сия же, которую я при окончании труда моего получил, думается, совершенно более древнего писателя, нежели Нестор, как сведущего в греческом языке, так в истории искусенного. Хотя нечто и баснословное по тогдашнему обычаю внесено, по обстоятельствам крещения новгородцев точно показывает о себе, что есть Иоаким епископ, н. 39. Он приехал в Русь с другими епископами в 991-м, гл. 48, и определен в Новгород, умер в 1030-м. Другое обстоятельство, что хотя так много разных манускриптов древних я имел, как в гл. 7 показано, однако ж многих в них обстоятельств, положенных в прологах и польских историях, не нахожу, а здесь почти точно как там или яснее тех положены. Следственно, оные сочинители не иначе, как из этой истории брали, н. 3, 6, 27, 29, 34, 36 и пр., что далее будет показано

В. Мелхиседек Борщов Разыскания мои к сочинению полной и ясной древней истории понуждали меня выискивать всюду полнейшие манускрипты для списания или прочтения. Между многими людьми и местами, где оных чаял, просил я ближнего моего свойственника Мелхиседека Борщова (который по многим монастырям игуменом был, наконец, архимандритом Бизюкова монастыря стал), чтоб мне дал обстоятельное известие, где какие древние истории в книгохранительницах находятся, а ежели в Бизюкове монастыре есть, то б прислал мне для просмотра, ибо я ведал, что он в книгах мало разбирался и меньше охоты к ним имел

Старицкий монастырь. Отрочий монастырь. Вениамин вымышлен На это мое письмо, от 1748-го мая 20 числа, получил от него ответ следующего содержания: По желанию вашему древних историй я никаких здесь не имею, хотя в Успенском Старицком и Отрочем Тверском монастырях и в других, где я прежде был, старых книг письменных есть немало, да какие, подлинно не знаю, из-за того что описей им нет и мне их ныне достать и к вам послать невозможно, разве впредь где достать случай иметь буду. А ныне монах Вениамин (1), который о собрании русской истории трудился, по многим монастырям и домам ездя, немало книг русских и польских собрал. Я его просил, чтоб из русских старинных книг хоть одну для посылки к вам прислал, и я ему обещал залог дать для верности, да он отговорился, что послать не может, а обещал сам к вам заехать, если его болезнь не удержит; я ему на то обещал за подводы и харч заплатить. Однако ж он не поехал, сказав, что за старостию и болезнию ехать не может, а прислал три тетради, которые при сем посланы, и прошу оные не умедля мне возвратить, чтоб ему отдать

С. По сим тетрадям видно, что из книги сшитой вынуты, по разметке 4, 5 и 6-я, письмо новое, но плохо сделанное, склад старый, смешанный с новым, но самый простой и наречие новгородское. Начало, видимо, писано о народах, как у Нестора, с изъяснениями из польских, но много весьма неправильно, как то: славян сарматами и сарматские народы славянами именовал и не в тех местах, где надлежало, указал, в чем он, веря польским, обманулся. По окончании же описания народов и их поступков начал с того писать, чего у Нестора нет, из которого я выбрал только то, чего у Нестора не находится или здесь иначе положено, чем как следует

Славен князь. Скиф князь. Алазоны. Амазоны О князях русских старобытных монах Нестор плохо знал, какие дела свершали славяне в Новгороде, а святитель Иоаким (2), хорошо знающий, написал, что сыны Иафетовы и внуки отделились, и один от князь, Славен с братом Скифом (3), ведя многие войны на востоке, идя к западу, многие земли у Черного моря и Дуная себе покорили. И от старшего брата прозвались славяне, а греки их либо похвально алазоны (4), либо поносно амазоны (5) (что значит жены без титек) именовали, как о том стихотворец древний Ювелий говорит (6)

Д. Бастарн князь. Славенск гр. Скиф обиталище Князь Славен, оставив во Фракии и Иллирии около моря по Дунаю сына Бастарна (7), пошел к полуночи и град великий создал, во свое имя Славенск нарек (8). А Скиф остался у Понта и Меотиса в пустынях обитать, питаясь от скота и грабительства, и прозвалась страна та Скифия Великая (9). После устройства Великого града умер князь Славен, а после него властвовали сыновья его и внуки много сот лет. И был князь Вандал (10), правил славянами, ходя всюду на север, восток и запад морем и землею, многие земли на побережье моря завоевав и народы себе покорив, возвратился во град Великий

Гардорик князь. Гунигард князь. Избор князь. Владимир. Столпосвят. Адвинда После сего Вандал послал на запад подвластных своих князей и свойственников Гардорика и Гунигара (11) с великими войсками славян, руси и чуди. И сии уйдя, многие земли завоевав, не возвратились. А Вандал разгневался на них, все земли их от моря до моря (12) себе подчинил и сынам своим передал. Он имел три сына: Избора, Владимира и Столпосвята. Каждому из них построил по городу, и в их имена нарек (13), и всю землю им разделив, сам пребывал в Великом граде лета многие и в старости глубокой умер, а после себя Избору град Великий и братию его во власть передал. Потом умер Избор и Столпосвят, а Владимир принял власть над всей землей. Он имел жену от варяг Адвинду (14), очень прекрасную и мудрую, о ней же многое стариками повествуется и в песнях восхваляется

Е. По смерти Владимира и матери его Адвинды княжили сыновья его и внуки до Буривого, который девятым был после Владимира, имена же сих восьми неведомы (15), ни дел их, разве в песнях древних воспоминают (16)

Буривой. Кумень р. Буривой побежден. Бярмы гр. Князи в Корелии Буривой, имея тяжкую войну с варягами, неоднократно побеждал их и стал обладать всею Бярмиею до Кумени (17). Наконец при оной реке побежден был, всех своих воинов погубил, едва сам спасся, пошел во град Бярмы, что на острове стоял, крепко устроенный (18), где князи подвластные пребывали, и, там пребывая, умер. Варяги же, тотчас пришедшие, град Великий и прочие захватили и дань тяжелую возложили на славян, русь и чудь (19)

Варяги Русью овладели. Гостомысл. Варяги изгнаны Люди же, терпевшие тяготу великую от варяг, послали к Буривою, испросить у него сына Гостомысла, чтобы княжил в Великом граде. И когда Гостомысл принял власть, тотчас варягов что были каких избили, каких изгнали, и дань варягам отказался платить, и, пойдя на них, победили, и град во имя старшего сына своего Выбора при море построил (20), заключил с варягами мир, и стала тишина по всей земле. Сей Гостомысл был муж великой храбрости, такой же мудрости, все соседи его боялись, а его люди любили, разбирательства дел ради и правосудия. Сего ради все близкие народы чтили его и дары и дани давали, покупая мир от него. Многие же князи от далеких стран приходили морем и землею послушать мудрости, и видеть суд его, и просить совета и учения его, так как тем прославился всюду

Г. Дочери Гостомысла. Холмов святость. Колмогардовы ответы. Курлянские ответы.

Сновидение. Умила, мать Рюрика Гостомысл имел четыре сына и три дочери. Сыновья его или на войнах убиты, или в дому умерли, и не осталось ни единого его сына, а дочери выданы были соседним князьям в жены (21). И была Гостомыслу и людям о сем печаль тяжкая, пошел Гостомысл в Колмогард спросить богов о наследии и, восшедши на высокое место (22), принес жертвы многие и вещунов одарил. Вещуны же отвечали ему, что боги обещают дать ему наследие от утробы женщины его. Но Гостомысл не поверил сему, ибо стар был и жены его не рождали, и потому послал в Зимеголы (23) за вещунами спросить, чтобы те решили, как следует наследовать от ему от его потомков. Он же, веры во все это не имея, пребывал в печали. Однако спящему ему пополудни привиделся сон, как из чрева средней дочери его Умилы произрастает дерево великое плодовитое и покрывает весь град Великий, от плодов же его насыщаются люди (24) всей земли. Восстав же от сна, призвал вещунов, да изложил им сон сей. Они же решили: От сынов ее следует наследовать ему, и земля обогатиться с княжением его. И все радовались тому, что не будет наследовать сын старшей дочери, ибо негож был. Гостомысл же,

предчувствуя конец жизни своей, созвал всех старейшин земли от славян, руси, чуди, веси, меров, кривичей и дряговичей, поведал им сновидение и послал избранных в варяги просить князя. И пришел после смерти Гостомысла Рюрик с двумя братья и их сородичами. (Здесь об их разделении, кончине и пр. согласно с Нестором, только все без лет)

Рюрик. Престол в Новгороде. Князь великий Рюрик по смерти братьев обладал всею землею, не имея ни с кем войны. В четвертое лето княжения его переселился от старого в Новый град великий ко Ильмену, прилежа о разбирательстве о земле и управлении, как то делал и дед его. И чтобы всюду разбирательство справедливое и суд не оскудел, посадив по всем градам князей от варяг и славян, сам же проименовался князь великий, что по-гречески архикратор или василевс (25), а оные князи подручными. По смерти же отца своего правил и варягами, имея дань от них (26)

Ефанда. Ингорь Имел Рюрик несколько жен, но более всех любил Ефанду, дочь князя урманского (27), и когда та родила сына Ингоря, ей обещанный при море град с Ижорою в вено дал [как дар жениха за невесту] (28)

Киевлян просьба. Оскольд в Киев. Михаил митр Славяне, живущие по Днепру, называемые поляне и горяне, утесняемы будучи от казар, которые град их Киев и прочие захватив, собирали дани тяжкие и работами изнуряющие, прислали к Рюрику старших мужей просить, чтобы послал к ним сына или иного князя княжить. Он же дал им Оскольда (29) и воинов с ним отпустил. Оскольд же, придя, стал править Киевом и, собрав войско, победил сначала казар, потом пошел в ладьях ко Цареграду, но буря разбила на море корабли его. И возвратясь, послал в Цареград ко царю. (Здесь на стороне подписано: утрачены в летописце 2 листа. А после того начато: Михаил же возблагодарил Бога, идя на болгаров. По сему дознаюсь, что о крещении Оскольда утрачено и Михаил сей кир Михаил митрополит, показавший чудо несгоревшим Евангелием, гл. 3, н. 10)

Г. Олег князь великий Рюрик, отпустив Оскольда, был очень болен и начал изнемогать; видя же сына Ингоря весьма юным, доверил княжение и сына своего шурина своему Олегу (30), чистому варягу, князю урманскому

Убит Оскольд Олег был муж мудрый и воин храбрый, слыша от киевлян жалобы на Оскольда и позавидовав области его, взяв Ингоря, пошел с войсками к Киеву. Блаженный же Оскольд (31) предан киевлянами и убит был и погребен на горе, там, где стояла церковь святого Николая (32), но Святослав разрушил ее, как говорят. После того Олег обладал всей страной той, многие народы себе покорил, ходил воевать на греков морем и принудил тех мир купить, возвратился с честью великою и богатствами многими. Завоевал же казаров, болгаров и волотов до Дуная (волоты - римляне, ныне волохи, ч. II, н. 8)

Женитьба Игоря. Прекраса-Ольга Когда Игорь возмужал, оженил его Олег, выдал за него жену от Изборска, рода Гостомыслова, которая Прекраса звалась, а Олег переименовал ее и нарек во свое имя Ольга (33). Были у Игоря потом другие жены, но Ольгу из-за мудрости ее более других чтит

Коростень сожжен (О военном походе на греков, убийстве его древлянами, а также мщении Ольги древлянам кратко так:) Князь древлянский Мал, сын Нискинин (34), прислал послов к Ольге просить, пойдет ли она за него. Она же повелела послов тех кого избить, кого сожечь и, собрав воинов, пошла на древлян, князей их и люд избил, а град Коростень разорила и сожгла

Н. Андрей апостол в Киеве Ольга, владея с сыном и научена бывши от пресвитеров, бывших в Киеве, вере Христове, но крещения народа ради принять не могла. Сего ради пошла с верными вельможами ко Цареграду и, приняв там крещение, со многими дарами и честью от царя и патриарха возвратилась в Киев, туда же, где первее святой апостол Андрей веру Христову проповедал (35). Привела же с собою иереев мудрых и церковь святой Софии деревянную построила, а иконы прислал для нее патриарх, и прилежала к научению. Ольга весьма увещевала сына Святослава, но Святослав и слышать не хотел, а из вельмож и смерть многие приняли, и весьма от неверных ругаемы были (36)

Ж. Переяславец. Стена Фракийская. Клевета на христиан. Убийство Глеба. Мучение христиан. Чарование лживо. Убит Святослав По смерти Ольги Святослав пребывал в Переяславце на Дунае, воюя с казарами, болгарам и греками, имея помощь от тестя (37), князя угорского и князя ляцкого, не единожды побеждая, наконец за Дунаем у стены длинной (что сия за стена и где, я описания не нахожу) все войско погубил. Тогда диавол возмутил сердца вельмож нечестивых, начал клеветать на христиан, бывших в войске, якобы это падение войск приключилось от прогневания лжебогов их христианами. Он же настолько рассвирепел, что и единственного брата своего Глеба (38) не пощадил, но разными муками томя убивал. Они же с радостию на мучение шли, а веру Христову отвергнуть и идолам поклониться не

хотели, с веселием венец мучения принимали. Князь же, видя их непокорение, особенно на пресвитеров ярьась, якобы те чарованием неким людям отвращают и в вере их утверждают, послал в Киев, повелел храмы христиан разорить и сжечь и сам вскоре пошел, желая всех христиан изгубить. Но Бог ведал, как праведных спасти, а злых погубить, ибо князь всех воинов отпустил полем к Киеву, а сам с немногими пошел в ладьях, и на Днепре близ проторча (порогов) напали на них печенеги и со всеми, бывшими при нем, убили. Так вот и принял казнь от Бога

К. Ярополк князь великий. Олег древлянский. Владимир в Новгороде Святослав имел три сына, им же так области раздел: старшему Ярополку дал град Киев со всею областью, Олегу, младшему, Древляны, а Владимиру, сыну Малушину, Новгород. Ярополк же был муж кроткий и милостивый ко всем, любящий христиан, и хотя сам не крестился народа ради, но никому не запрещал (прочее до ухода Владимира в Варяги кратко, но согласно с Нестором)

Полоцк взят. Рогнед Горислава. Женитьба Владимира Владимир, возвратясь от Варяг с войском и собрав новгородцев, пошел на полоцкого князя Рохволда, потому что тот завоевал волости новгородские. И победив войско, град Полоцк взял, Рохволда с двумя сынами убил, а дочь его Рогнеду взял себе в жены и переименовал ее Гориславою (39). Сия приречена была Ярополку и хотела идти с послами Ярополковыми к Киеву

Добрыни хитрость. Измена воевод Ярополк, известясь о сем, печален стал, так как случилось убийство брата его Олега не по желанию его. И вот другой брат войну начал, послал к нему увещевать. Послал же и воинство во Кривичи, чтобы не позволить Владимиру воевать. Владимир, услышав об этом, испугавшись, хотел бежать к Новгороду, но вуй [брат матери] его Добрыня, знавший, что Ярополк нелюбим у людей, потому что христианам дал волю великую (40), удержал Владимира и послал в полки Ярополковы с дарами к воеводам, приглашая их присоединиться к Владимиру. Оные же, как ранее сказал, не подчинялись Ярополку и согласились предать полк Владимиру. Тогда Добрыня с Владимиром пошли на полки Ярополковы и, сошедшись на реке Дручи в трех днях от Смоленска, победили полки Ярополковы не силою, не храбростию, но предательством воевод Ярополка. (Об убийстве Ярополка, рождении Святополка и пр. почти согласно с Нестором, и житие Владимирово описано со многими пирами и веселиями, которые нас сейчас не интересуют)

Л. Война с поляками. Бои при Висле. Мир с Мешком Дань на поляков. Владимир имел с Мещем (Мешком), князем ляхов и ленчан, войну, и хотя воеводы Владимира дважды побеждали их, но тот не прекращая завоевывать земли дошел даже до Горыни. Сего ради Владимир пошел сам и при реке Висе (думаю Висле) так победил, что Мещ все воинство погубил, едва сам спасся, а старшие его мужи все пленены были, и Владимир все города ляцкие занял. Мещ же испросил мир у Владимира, отдав ему пять городов; Владимир же дал ему мир и дань ежегодную на ляхов возложил (41)

Война с болгарами. Крещение Владимира. Митр. Михаил. Епископы по городам После этого пошел Владимир на болгаров (булгаров) и, победив их, мир заключил и принял крещение сам и сыновья его, и всю землю Русскую крестил (42). Царь же болгарский Симеон прислал иереев ученых и книги в достаточном количестве. И послал Владимир во Цареград ко царю и патриарху просить митрополита. Они же весьма возрадовались и прислали митрополита Михаила, мужа весьма ученого и богобоязненного, который был болгарин, с ним 4 епископа и многих иереев, диаконов и демественников (певчих) из славян. Митрополит же, по совету Владимира, посадил епископов по городам: в Ростове, Новгороде, Владимире и Белгороде (43). Сии шедшие по земле с вельможи с войском Владимировым учили люд и крестили всюду сотнями и тысячами, сколько где удавалось, хотя люди неверные весьма о том скорбели и сожалели, но отказываться из-за воинов не смели

М. Новгородцев противодействие. Пороки самострелы. Угоняй. Путята. Церковь в Новгороде В Новгороде люди, проведав что Добрыня идет крестить их, собрали вече и поклялись все не пустить в город и не дать идолов опровергнуть. И когда он пришел, они, разметав мост великий, вышли на него с оружием, и хотя Добрыня прельщением и ласковыми словами увещевал их, однако они и слышать не хотели и выставили 2 камнеметательных орудия великих со множеством камней, поставили на мосту, как на самых настоящих врагов своих. Высший же над жрецами славян Богомил, из-за сладкоречивости нареченный Соловей, строго запретил люду покоряться. Мы же стояли на торговой стороне, ходили по торжищам и улицам, учили (44) людей, насколько могли. Но гибнущим в нечестии слово крестное, как апостол сказал, явится безумием и обманом. И так пребывали два дня, несколько сот окрестив. Тогда тысяцкий новгородский Угоняй, ездя всюду, вопил: "Лучше нам помереть, нежели богов наших отдать на

порувание". Народ же оной стороны, рассвирепев, дом Добрынин разорил, имение разграбил, жену и некоторых родственников его избил. Тысяцкий же Владимиров Путята (45), муж смысленный и храбрый, приготовил ладьи, избрав от ростовцев 500 мужей, ночью переправился выше града на другую сторону и вошел во град, и никто ему не препятствовал, ибо все видевшие приняли их за своих воинов. Он же дошел до двора Угоняева, оного и других старших мужей взял и тотчас послал к Добрыне за реку. Люди же стороны оной, услышав сие, собрались до 5000, напали на Путяту, и была между ними сеча злая. Некие пришли и церковь Преображения Господня разметали и дома христиан грабили. Наконец на рассвете Добрыня со всеми кто был при нем приспел и повелел у берега некие дома зажечь, чем люди более всего утрашены были, побежали огонь тушить; и тотчас прекратилась сеча, и тогда старшие мужи, придя к Добрыне, просили мира

Н. Идолы сокрушены. Сожаление об идолах. Крещение Новгорода. Кресты на шее. Новгород мечем крещен Добрыня же, собрав войско, запретил грабежи и немедленно идолы сокрушил, деревянные сжег, а каменные, изломав, в реку бросил; и была нечестивым печаль велика. Мужи и жены, видевшие то, с воплем великим и слезами просили за них, как за настоящих их богов. Добрыня же, насмехаясь, им вещал: Что, безумные, сожалеете о тех, которые себя оборонить не могут, какую пользу вы от них можете надеяться получить? - И послал всюду, объявляя, чтоб шли на крещение. Воробей же посадник, сын Стоянов, который при Владимире воспитан и был весьма сладкоречив, сей пошел на торжище и более всех увещал. Пришли многие, а не желающих креститься воины насильно приводили и крестили, мужчин выше моста, а женщин ниже моста. Тогда многие некрещенные заявили о себе, что крещеными были; из-за того повелел всем крещеным кресты деревянные, либо медные и каперовые (сие видится греческое оловянные испорченное) на шею возлагать (46), а если того не имеют, не верить и крестить; и тотчас разметанную церковь снова соорудили. И так крестя, Путята пошел к Киеву. С того для люди поносили новгородские: Путята крестит мечем, а Добрыня огнем

О. Жены Владимира После сего, говоря о разделении десяти сынов, упоминает жен весьма иначе, нежели Нестор, а именно: Олова варяжская. Горислава. Предслава. Мальфрид. Адиль. Анна царевна. Владимир вскоре после крещения упрощен был отпустить жен от себя, как обещал [ибо христианином стал], и отпустил Вышеслава, который родился от Оловы, княжны варяжской, в Новгород; Гориславу с Изяславом в Полоцк, ее же сына Ярослава в Ростов; Всеволода во Владимир; Предславу с сыном Святополком в Туров; Мальфрид с сыном Святославом в Овруч; Адиль с сыном Мстиславом во Тмутаракань, а Станислава в Смоленск; Анны царевны сына Бориса и Глеба при матери оставил, но Глебу назначил Муром (47), так как был еще у груди тогда. Прочих жен и дочерей дал в жены ближним своим, не имущим жен, и запретил всякому

Мелхиседек умер Не сем оное кончилось. Я, получив это неожиданное сказание, желал ту самую книгу видеть, так как старо писано, и особенно начало ее, ибо так разумел, что сии тетради нарочно для посылки ко мне списаны; оные немедленно к нему послал и просил его письмом, ежели всей книги прислать невозможно, то б прислал мне первые три да из следующих несколько. Но в сентябре вместо ответа получил известие, что он умер, а пожитки его растащены, иные указом от Синода запечатаны. Потом просил я приятелей, чтоб о том монахе Вениамине у бывших его служителей осведомиться; только никто не знает, келейник его скрылся, а бывший при нем за казначея монах Вениамин сказал, что сия книга была у Мелхиседека, и он сказывал, что списал ее в Сибири, иногда сказывал, что чужая, и никому не показывал. Она не в переплете, но связаны тетради и кожею обернуты. Только после него в пожитках его не обнаружилось

Доказательство по рассуждению. Диак архиерейский Я намерен был все это в Несторову дополнить, но рассудив, что мне ни на какой манускрипт известный сослаться нельзя, и хотя то верно, что сей архимандрит, поскольку мало грамоте умеющим был, сего сам не сочинил, да и сочинить так довольно сложно, ибо требуется для того человек, многих древних книг прочитавший и в языке греческом искусный; к тому же много в ней находится, чего я ни в одном из древних Несторовых манускриптов не нахожу, а есть в Прологах и польских историях, которые, как Стрыковский говорит, из русских сочинили, и здесь те находятся, о которых в изъяснении показано. Мне же известно, что в Новгороде у диака архиерейского есть древний летописец, из которого видел у архиепископа Прокоповича выписку о счислении древних весов, денег и мер, а также грамоту Ярославову о вольности новгородцам, которую нигде в манускриптах не нахожу - я чрез многих приятелей просил у оного, чтоб дал ее хотя бы в его доме, наняв писца, списать, только добиться не мог. Почему видим, что разные древние истории в разных

руках находятся, чрез что многое от всеобщего ведения остается в сокрытии. Сего ради я сию выписку особою главою положил и с Нестором несогласия примечаниями показал. А что в сей неясно или не всякому известно, то я следующим изъяснил

Примечания

1. Вениамин монах только для сокрытия вымышлен.
2. Иоаким святитель, разумеется, архиерей, о котором выше, н. 1, показано, ч. II, н. 198, 237.
3. Славена и Скифа братьев рассказывает, следственно, единородными от незнания разности народов, что у многих древних бывает. О скифах же гл. 11, о славянах гл. 33, о разности и смешении народов гл. 19. Это же показывает, что в Степенную новгородскую отсюда внесено и большими баснями умножено, гл. 33.
4. Алазоны в греческом означает почитай то же, что славяне, гл. 12, н. 8, 37.
5. Амазоны - славяне, гл. 12, н. 53, гл. 14; н. 68, гл. 34, что Мауроурбин и другие многие утверждают.
6. Ювелий стихотворец, может Ювеналий испорчено, но как о том он воспоминает, мне неизвестно.
7. Бастарн князь. Видно, что славян бастарнов, на Дунае и в Вандалии потом живших, от него производит, гл. 13, н. 12, и это обыкновенное - по имени народа вымышлять им праотца.
8. Славенск град в Степенной новгородской разумеет Новгород, гл. 33; думаю, отсюда ж взял, но здесь именует град Великий, то должна быть Старая Ладога; а выше говорит за Дунаем, может, о граде Алазоне, который географ Стефаний¹ указывает близ Гелеспонта; Мауроурбин Славенск град указывает на реке Мозеле и в Нормандии. Но все это, думаю, вымыслы пустые.
9. Скифия Великая, гл. 11, часть II, н. 76. Малая же Скифия - Крым, гл. 13, н. 43.
10. Вандал князь. Хотя польские историки в глубокой древности короля славян Вандаля описывают, но это ошибка, они вандалов германцев или сарматов с вендами славянами мешают, гл. 39, р. 11; а здесь Иоаким вместо народа вандалов князя именовал. Равно Гельмольд одного ж Винулем, т. е. князь винулев именовал, гл. 40, р. 3, что и с летами согласуется, ибо от одного до Гостомысла счисляет 14 колен, а по Гельмольду около 350 лет; потому приходит на владетеля 25 лет, которое за среднее счесть можно, хотя Геродот и другие полагают по 50 лет, но оно весьма велико.
11. Гардорик и Гунигард, думаю, а также имена князей от пределов взятые; но, может, и собственные имена у них такие были, как видим у славян много князей и городов одного имени, такие как Владимир, Юрьев, Изяславль, Ростиславль, Радегаст и пр. О Гордорики же князе Стрыковский, стр. 53, из Базилика истории Атиллоу в те ж времена рассказывает о Гордорики, короле гепидов, пришедшем в помощь Атиллу. О Гунигаре Дитмар² и Адам Бременский³ рассказывают: Хунигард отечество гунов, но они вместо Гунигард неправильно именовали Хунигард, гл. 17, н. 46, гл. 27 и 29. А что они не возвратились, то известно, что гуны в Венгрии и Германии остались.
12. От моря до моря. Разумеет море Балтийское и озеро Ладожское которое море Русское именуемо, гл. 17, н. 47, гл. 32, часть II, н. 14.
13. Города по именам видимо: Изборск во имя Избора, который у сарматов Кунигард и Шуя именован. Владимир в области Псковской, ныне село Владимирец, где древний вал видим и в древних писцовых книгах град или пригород именован. Сие имя Владимир в Вандалии у вендов давно употребляемо, северные его в Вальдемар превратили, смотри гл. 32. Столпосвята града неизвестно, только два села знаемы: Столбово на реке Тихвине, где 1617-го съезд послов был и мир со шведами заключен; другое на реке Тверце меж Вышнего Волочка и Торжка, Столп именуемое. Оба сии в области Новгородской, но есть ли при каком знаке древнего града, не знаю. Был у меня как-то несколько дней монах Ниловой пустыни, и я его спросил, почему оный Столбенский называется, а он мне сказал, что против острова одного лежащий пригород Осташков ранее от князя Столбов именовался, а после князь Владимир Андреевич, дав оный воеводе своему, переименовал в Осташков
14. Адвинда княгиня. Северные упоминают в Руси короля Енвинда, как Страленберг⁴, стр. 95, из Дикмана⁵ рассказывает, король шведский Галдан женат был на дочери Енвинда, короля Гордорики, то может быть сын ее или свекор, как в н. 30, 33 о перемене имен показано, так и здесь одно с другим сходно
15. Имена неведомы. Видимо, что сей Иоаким и Нестор не так дерзостны были имена измышлять, как другие. Иоанн Магнус⁶ в Истории готической когда не знал, чем порядок королев дополнить, то взял из истории мунгал или татар и дела их вместе с именами внес, как Страленберг на стр. 45 обличил. Мы видим, что пред Гостомыслом некоторых государей имена у иностранных упоминаемые, как выше, н. 14 Енвинд, в гл. 17, н. 63 - Ион, но, когда и после кого который был, неизвестно. Но поскольку их в порядок

внести и дела им вымыслив приписать с честью историка не согласуют, то лучше незнание свое признать, нежели ложью хвалиться

16. Песни древних, хотя они не таким порядком складены, чтоб за историю принять было можно, однако ж много можно в недостатке истории из оных нечто к изъяснению и в дополнение употребить, как видим Гомера, песнями нечто в память оставившего. Стрыковский в недостатке истории литовской сказывает, что из песен брал. Я прежде у скоморохов песни старинные о князе Владимире слышал, в которых жен его именами; а также о славных людях Илье Муромце, Алексее Поповиче, Соловье разбойнике, Дюке Стефановиче и пр. упоминают и дела их прославляют, а в истории весьма мало или ничего. В пример сему о Путяте, н. 45, я из песни изъяснил. Но я жалею, что ныне таких песен списать не достал

17. Это есть достопамятное изъяснение, что Бярмия или Корелия тогда об реку Кимень с Финляндиею или Варягами граничила

18. Бярмы град, у русских Корела, у финнов Кексгольм, т.е. на двух островах. Байер полагает, что у норманнских Голмогардия или Островная область именована, гл. 17, р. W, н. 55

19. О дани варягам Нестор кратко вспомнул, что Байера привело во мнение, якобы сии варяги - норманны, норвежские или датские государи, Русью владели, но здесь точно показано, что финские, гл. 32, н. 28, а Гостомysl отъехал в Кексгольм, н. 18

20. Выбор град. По обстоятельству разуметь должно Выборг, только оногo нигде в русской истории до 15 века не упоминается. По истории шведской указывают, что в 14 веке построен и от имени Вибург их языка полагают. Еще есть град Выбор в пределе Псковском на реке Сороти от Пскова к Лукам Великим по пути 90 верст. Иоаким же, может, это говорит о Выборге, который после построения разорен был, а после на том же месте построен и оногo древнее название возобновлено, ибо мы многие примеры имеем, что древних разоренных градов пустые места имена сохраняют

21. Дочери Гостомысла за кого были отданы, точно не показано, но ниже видим, что старшая была за изборским, от которой Ольга княгиня; другая - мать Рюрикова, а о третьей неизвестно. Нестор рассказывает, н. 57, что Рюрик убил славянского князя Водима, что в народе смятение сделало. Может сей таков же внук Гостомыслу, старшей дочери сын был, который большее право к наследству имел и из-за того убит

22. В Колмогарде восшел на высокое место. Здесь видим, что сей град был, где ныне село Бронницы, и холм оный за святость великую почитался, о чем гл. 29, р. 9, гл. 32, н... Вещунами же именуются волхвы, у восточных - маги, и видно, что тут ответы богов или оракулы давались, как ниже н. 23, у греков и египтян, где оные обманы, по Геродоту, начало возытели. Ответы давались через женщин, которых пифии называли, но те ответы попы, и более виршами двусмысленными, сочиняли, о чем Далий, а затем Фонтенель обстоятельно описал. Для сего, думаю, короли северные в Колмогард приезжали

23. Ответы у Зимеголов. Разумеет Курляндию, где также прославленное место было, гл. 17, н. 24. Но это хорошо всем известно, что сии оракулы, или богов чрез вещунов и пустосвятов ответы и пророчества, по сути суеверным и несмысленным обманы, как Далий о греческих и египетских оракулах описал, а негде и христианские в пример приводит. Иногда же ответы и провещения по обстоятельству происшествий долго спустя складывали, как о сновидении показано

24. Архипович. Провещения лживы. Андреюшко обманщик. Сновидение Густава Адольфа. Сновидение это точно показывает на мать Рюрикову. Таковых вымышленных после предзнаменований и провещаний у древних немало находится, особенно сему подобное вижу у Геродота, виденное Астиагом, королем мидийским, о Кире Великом и пр. Это же, может, Гостомysl, любя сию среднюю дочь, для успокоения противных рассуждений в народе о сыне старшей дочери вымыслил, чтобы божеским откровением свое определение утвердить, или после кто-либо вымыслил, как нам таких вымыслов от суеверных пустосвятов, льстецов и лицемеров слышать нередко случалось, каковых мог бы я много с достаточными доказательствами привести, да одно только вспомяну, такое, которое многим ведомо, а никому в обиду быть не может. Двор царицы Прасковьи Феодоровны от набожности был госпиталем для уродов, юродов, ханжей и шалунов. Из многих таких был известен Тимофей Архипович, сумасбродный подъячий, которого за святого и пророка суеверцы почитали, да не только при нем, но и после предсказания его вымыслили. Он императрице Анне, как была царевною, провещал быть монахинею и называл ее Анфисою, царевне Прасковье быть за королем и детей много иметь. А после, как Анна императрицею учинилась, сказывали, якобы он ей задолго корону провещал. Другое, как я отъезжал 1722-го другой раз в Сибирь к горным заводам и приехал к царице прощение принять, она, жалуя меня, спросила оногo шалуна, скоро ли я

возвращусь. Он, поскольку меня не любил за то, что я не был суеверен и руки его не целовал, сказал: он руды много накопает, а его самого закопают. Но сколько то право, то всякому видно. Какой был великий у безумных пророк Андреюшко, но сего не узнал, что его пытать будут и сжигать за великую ересь и сквернодействия определяют. Не упоминаю пустосвята Михаила, в Васильевском саду жившего, который за плутовство и ересь распытан, а у баб в великом почтении был. Страбон в язычестве о пустосвятстве жен правду сказал гл. 13, р. Е. И кому не известно вымышленное сновидение Густава Адольфа и пророчество о Карле 12-м, короле шведском, в котором сочинитель весьма обманулся, ибо все не по его желанию закончилось

25. Титул князь из какого языка, не знаю, о чем гл. 42. Иоаким греческим изъясняет - правитель, а великий князь - высший правитель или царь и король. Но это последнее у славян до Рюрика в употреблении не было, Рюрику же нужно было для различия от подвластных князей великий приложить. И сей титул у нас был до Иоанна Великого, который стал писаться повелитель, или император, гл. 46. Но у нас несмысленные писцы в Степенной и других часто подвластных князей великими нарекали, равно как римских епископов и архиепископов в папы по смерти жаловали, которые той чести не имели, гл. 48

26. Рюрик Финляндию обладал, выше, гл. 31, р. 21

27. Урмания должна быть областью в Швеции. Думаю, не оную ли Байер, гл. 32, р. 13, Раумдалия именует. Нестор их между варягами, н. 45, положил

28. Ижора в вено. Сей предел Ярослав I после княгине своей Ингегирдисе в дар жениха за невесту отдал, гл. 17, н. 42, и, может, оный от Ингоря Ингрия прозван. Вено за жен, ч. II, н. 188, гл. 49

29. Оскольд. Хотя Иоаким точно сыном Рюриковым его не именовал, но обстоятельства утверждают, ибо киевляне не просили бы сына, если бы его не было. Ингорь же тогда или не родился, или был в пленках. И так как Оскольд был княгине Рюриковой пасынок, по-сарматски тирарь, то Нестор, не разумея сего слова, переименовал в Дир и сделал из одного имени два: Оскольд и Дир, гл. 3, н. 10; часть II, н. 51; гл. 32, н. 13

30. Олег шурина Рюрику. У Нестора именован просто свойственник. В манускрипте раскольничьем - вуй Ингорь, т.е. брат материн. В Прологе мая 11 - дядя Ингорь, что значит брат отца, но это не согласно, здесь же положенное более правильное. По сему видно, что сочинитель жития Олегова Иоакимову историю читал, да баснею о ее роде и браке исказил. Здесь же имя матери Игоревы Ефанда, а после тем же именем жена Улеба, сына его, ч. II, н. 105, именована, может, Ингорь от любви во имя матери своей назвал, н. 33, имя же норманнское есть

31. Блаженный Оскольд. В гл. 3, н. 10 показано, что он был крещен и видно, что Иоаким его крещение описал, но оное утрачено, как выше, н. 29 показано, и из-за того блаженным именовал

32. Церковь стояла. Иоаким здесь имеет в виду, что уже Святославом была разорена, а Нестор рассказывает, что по погребении над гробом построена, по чему видимо, что ему по крещении имя дано Николай, часть II, н. 61

33. Ольга от рода Гостомысла. Иностранцы указывают ее дочерью Гостомысла, ч. II, н. 43, 58, 76. В Прологе мая 11 грубейшая ошибка, что крестьянкою и на реке перевозчицею названа, чему и Нестор противоречит, говоря: Олег же приводе Игорю жену от Изборска. Следственно, Олег избрал, а не Ингорь сам женился. К тому видим, что все князи и прежде и после женились на дочерях княжеских, а на крестьянских ни единого. В Прологе ж славянское ее имя Прекраса превратили в прилагательное прекрасная, которое Олег от любви переименовал в свое имя Ольга, а при крещении Елена, как то в н. 14 и 30 о постепенных переименованиях сказано

34. Имя князя древлянского в разных манускриптах Несторовых и в Степенных разное, но Стрыковский точно это же указал, ч. II, н. 123, по сему еще раз видно, что Стрыковский сию Иоакимову имел

35. О проповеди апостола Андрея в Киеве весьма правильнее, нежели у Нестора, написано, что он, может, у киевлян или болгар и казар слышал или на письме видел, гл. 3, н. 3, ч. II, н. 17

36. Многие крестились. Весьма вероятно, ибо прежде уже христиан в Киеве было много, гл. 3, часть II, н. 91, 118. Особенно же Ольга, как владетельная, могла многих верных ей вельмож склонить, особенно бывших с нею в Цареграде. О церкви же Софийской Нестор сумятно написал

37. Святослава супружество с венгерскою. Нигде не нахожу, чья дочь была. О помощи же от венгерского войском, серебром и златом сам Святослав упомянул. Венгерские истории сего времени, которые я имел, темны и кратки. В это же время знатен был король их Рокс и, может, его дочь или сестра, имя же ее у Нестора, н. 105, Предслава славянское

38. Глеб. Нестор единожды Владислава и Улеба, в договоре с греками, н. 105, упомянул. Улеб же и Глеб часто за одно и то же принимается, и это Улеб северное, а Глеб испорченное, также как из Ингорь сократили Игорь, ч. II, н. 105
39. Горислава. У Нестора Рогнед и Рохмида, а после дополнительный, н. 163, 383, именовал Горислава. Первое норманнское или северное, другое славянское от обстоятельства ее любочестия дано
40. Ярополка склонность к христианству - причина гибели его и, может, посему мощи его крестили, часть II, н. 150, 249
41. О войне Владимира с Мечиславом, или Мешком, Нестор кратко упомянул: пошел на ляхов, занял города червенские, н. 154. Польские сих времен своих историков не имели, а брали из русских. Как Стрыковский говорит, они сию троекратную победу согласно кладут, а о положении дани не вспоминают, но только мир тяжкий учинил. Это снова подтверждает, что сия история им известна была, н. 34
42. Крещение Владимирово Иоаким ли или переписчик так кратко, а Нестор пространно, но нечто и баснословно описал, а к тому и о месте крещения сомнительно, часть II, н. 174, 190. У Нестора же о греческой принцессе Анне, которую здесь, н. 47, видится, правильнее болгарскою разумеют, часть II, н. 153, 172, 178
43. Епископов пришествие в Русь Нестор после митрополита через 3 года положил, в том числе и сей Иоаким, как выше, н. 2, показано. Может быть, что они вместе с митрополитом пришли, да в епархии после определены, о чем гл. 48 и часть II, н. 198
44. Перуна противность. Палица Перуна. Это ни о ком ином, кроме Иоакима епископа, разуметь невозможно. Как Нестор рассказывает, Иоаким послан был в Новгород с Добрынею, не упоминая Путятю, ни обстоятельств крещения. В Крекшина манускрипте обстоятельства с сопротивлением новгородцев нечто сему согласно, но кратко баснословно об идоле Перуне описано, что, якобы, когда оный ломали и тащили, рыдал и противился. А в Ростовской еще прибавлено, якобы Перун палицу, имевшую в руке его, на мост бросил, сказав, что торговцы с горожанами всегда будут драться. В Степенной сия басня раздута и к наказанию их царем Иоанном II-м пристегнута, ч. II, н. 581. Что можно в пример суеверным иметь, которые таким нечувственным вещам провещения вымышляют или верят, гл. 2
45. О Путяте нигде Нестор не упомянул, но есть Путеш, только иной. В песнях же старинных об увеселениях Владимира так поют: Против двора Путятина, против терема Зыбатина старого Путятя темный лес. Из чего можно видеть, что знатный муж был. Тысяцкий же чин был над всеми войсками, как фельдмаршал, часть II, н. 390
46. Кресты на шею класть нигде у христиан, кроме Руси, не употреблялось, но кто узаконил, нигде не нахожу. Некоторые сказывают якобы Владимир, иные о болгарях, только в Болгарии не употребляют. Итак, думаю, что Иоаким начал, а Владимир во все государство определил, чтоб от крещения никто не отолгался
47. Жены Владимира весьма иначе описаны, и у Нестора велика погрешность, что он при крещении детей 12 сынов написал, чему быть невозможно, ибо по меньшей мере Борис и Глеб не родились, хотя бы они двойни были. О женах же, во-первых. Олову, княжну варяжскую, мать Вышеслава, Нестор не только не упомянул, но и о Вышеславе, сыне Рогнеды, сказал, что в годах рождения и крещения точно сказать трудно, как я о годах Ярослава показал, ч. II, н. 150, 156. Предславу, бывшую супругу Ярополка; Нестор, имени не объявив, именует грекиня, а после упоминает сельцо Предславино, н. 162. Адиля у Нестора чешская, и, думаю, имя германское Адельгейт или изящество испорчено. Анну царевну Нестор называет греческой, что в великом сомнении, видимо погрешность, часть II, н. 184. Бориса же и Глеба он положил от болгарин, а от царевны Анны никого не показал, н. 163, а здесь царевна Анну описывается как мать Бориса и Глеба, потому, думаю, конечно сия царевна была болгарская, а Василию и Константину сестра внучатная, как н. 163 сказано. А о прочих столь многих женах и наложницах Нестор, кроме числа, ничего не написал. Стрыковский согласно с сим рассказывает, что с сыновьями отпущены, а прочие выданы за знатных, и оное, конечно же, так и должно было быть
48. Это сказание хотя есть краткая выписка, а из чего взято, то само поврежденное и неполное, однако ж к изъяснению древности и Несторова темного сказания многим может послужить, пока полнейшая тех времен история не сыщется, чрез что б многие остающиеся темности изъяснить и пополнить можно было б, что, думаю, святейшему Синоду весьма нетрудно, если повелит во всех монастырях всякие древние письменные книги, тетради, грамоты и пр. обстоятельно описать и подробный список напечатать, чтоб

желающие в истории церковной и гражданской трудиться могли знать, где что сыскать могут, что и монастырям немалый доход и пользу принесет

Примечания

1 Стефаний. Стефан Византийский (V-VI вв.), греческий грамматик. Автор географического словаря Ethnica. Частично был издан в Лейдене Яковом Гроновием в 1690 г.

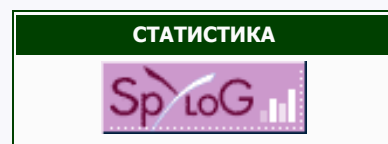
2 Дитмар. Титмар Мерзебургский (Thietmar Merseburgensis, 975-1018), епископ Мерзебургский, автор Хроники, охватывающей время с 912 г. по 1018 г. и освещающей историю славян, преимущественно полабских

3 Адам Бременский (Adamus Bremiensis, ум. ок. 1081). Написал историю северных европейских стран в 4-х книгах, последний том, Descriptio insularum Aquilonis, посвящен преимущественно географии

4 Страленберг Филипп-Иоганн (Strahlenberg Philipp-Iohann), первоначальная фамилия Табберт (Tabbert, 1676-1747), шведский подполковник, участвовал в Полтавском сражении, был в плену в Сибири, где с ним познакомился Татищев. Позднее, будучи в Швеции (в 1724-1726 гг.) и собирая там исторические материалы, Татищев пользовался содействием Страленберга. Страленберг написал и издал Das Nord- und Ostliche Theil von Europa und Asien (Stockholm, 1730)

5 Дикман Иоганн (Dieckmann Iohann, 1674-1720), немецкий филолог и теолог.

6 Иоанн Магнус (Magnus Iohann, 1488-1544), архиепископ упсальский. Написал Historia gothorum suevorumque (Roma, 1554), которую издал его брат Олаус (Olaus)

Василий Татищев. Об идолослужении прежнем

Библиотека

от 14.06.03

Глава 2. Об идолослужении прежнем

1 Закон иудеев порочен. Христос - свет во тьме. Уставы человеческие разоряют Божии Выше я сказал, что Христовым пришествием второе мы просвещение очей душевных и телесных обрели, которое, должно быть, за просвещением обретением письма последовало. Но порядок требует показать, что прежде, до принятия закона Христова, было, ибо, не зная зла, невозможно внятно о добре рассудить или, не представив чернейшего, нелегко познать отличие от него белизны. Так же и здесь, если не вообразим себе, в каком мерзком зловерии и злоключении до проповеди нам Христовой предки наши пребывали, то не можем в точности се великое благоденствие понять; ибо насколько первое было безумно и вредно, богослужение мерзко, настолько другое благоденствием и пользою душевною и телесною превосходно. Мы знаем, что законы иудеев во время Христова хотя весьма порочны и гнусны, но все же значительно языческих лучше и ближе к правильным были, но святой Иоанн и то тьмою, а Христа Спасителя светом именует, говоря: свет во тьме светится. То коль скорее болванхвальство тьмою именовать причину имеем, ибо иудеи, хотя преданиями человеческими и обрядами самовымышленными и богослужения закон Божий исказили, но истинного Бога еще признавали; а сии насколько о том не знали, тварь тленную за творца почитали, о чем после скажу, а здесь о существе болванхвальства, что по-гречески идололатрия называемого, представлю

2 Различные формы язычества Имя идолопоклонение разное в себе заключает. У разных народов в числе богов, названиях, изображениях и им служениях великое различие было, ибо одни того божишка, другие другого более почитали, о чем разные писатели немало книг сочинили, мерзость, ложь и обманы их служителей обличая. Но нам о тех, а также об их прославившихся по всему миру оракулах, или провещателях, великих капищах и знаменитых чудесами болванах вспоминать нет нужды, поскольку книга Гаутрухия¹ иезуита с примечаниями и изъяснением об идолах и богослужениях, а также Антония Далия² и Фонтенеля³ об оракулах на русский язык переведены. Здесь же только о том, что у нас было

3 Да не воспримет же кто, чтоб я это к поношению и поруганию предков или для соблазна настоящих и будущих внес, ибо оное самое сказание и примеры предков соответствуют. О первом мы за ту мерзость предков наших стыдиться причины не имеем, так как видим от истории божественной и светской, что до пришествия Христова весь мир (кроме самой малой частицы израильтян или иудеев) в то погружен был; и ныне еще более двух третей народов в этом упрекнуть можем, не говоря уж о незаслуженно носящих имя христиан; пример же имеем от святого Давида, который на многих местах такие мерзкие дела предков своих воспоминает, особенно в псалме 105; Моисей разве в поношение старшего своего брата и первосвященника Аарона мерзкое Богу дело воспоминает, и какой из пророков первым грехопадения предков своих не обличает? Также же и о соблазне нет причины опасаться, ибо кто разум имеет, никогда не соблазнится, но более имеет причину того, что Богу противно, опасаться, потому что Моисей и пророки не для соблазна бывшие идолослужения, но скорее для омерзения их описали. Невеждам же слово крестное или писание святое, согласно апостолу, соблазн и юродство

4 Об идолопоклонничестве. Суеверие О начале идолослужения, где и кем произнесено, и о разностях в народах здесь неуместно, да первое более за неизвестное счесть следует, ибо видим из писания святого, что люди до потопа от пути истинного заблудили. Другие полагают либо от отца Авраамова, либо от Нинуса^{4а}, иные иное начало искали. О разных же мнениях хотя многие, трудясь достаточно, не учинили, но, оставив сие, представлю о существе и свойствах болванохвальства, о

котором знатный богослов Вальх⁴⁶ в Лексиконе философском так положил: "Идолопоклонство, по-гречески идололатрия, есть то бедное состояние души, когда кто что-либо за бога почитает и божескую тому честь воздает, каковое никак богом быть не может. Чрез это все силы души объемлются, ум погружается в заблуждении, что мнит того богом быть, что не есть бог. И это заблуждение возбуждает в желании бессмысленные склонности и страсти, что человек беспричинно чего-либо, не могущего ни зла, ни добра учинить, боится или надеется, а из сего состояния происходит внешнее их богослужение". Идолопоклонение же в зависимости от сути суеверия бывает разным, ибо суеверный хотя истинного бога признает и почитает, но не в пристойных обстоятельствах и безумным образом; противно же тому идолопоклонник в представлении видимом, а не в свойстве и порядке почитания блуждает. Однако ж иногда суеверие в том же самом разуме берется, как идолослужение, или оное в себе заключает

5 Многобожие. Безбожность. Различность идолослужения. Светила небесные. Грубое идолопоклонение. Скрытное. Легкое Многобожие большею частью с идолослужением так связано, что иногда за одно и то же счесть можно, хотя всегда истинного бога от прочих различают; иногда же, из того в крайнее неистовство впадая, никакого бога не признают, и сии именуется безбожники, по-гречески атеисты. Или почитая единого бога, да не сущего, или неистовым исповеданием отъемля что-либо божеству свойственное, или прилагая непристойное, и это уже есть многобожие; а ежели истинного бога непристойно чтить, тогда разумеется суеверие. Идолослужение от обстоятельств на разные части разделяется. Томазий во Введении нравоучений⁵, гл. 3, стат. 6, полагает, что тела небесные, как солнце, луна и звезды, ввиду их слабого естественного света, суть иного состояния и причины к почитанию их, нежели прочие; ибо хотя ум наш разумеет, что это не есть в действительности сам Бог, а также за Бога почтяться не может, потому что видимо и конечно, однако ж не вижу, какими бы достаточными доказательствами идолослужителя, солнце за бога почитающего, обличить можно, что оное не есть причина земных тварей изменения, ввиду того, что наш разум действие оно во всех телах видит и признает, это, кроме как писанием святым, доказать невозможно. По сему Томазиеву рассуждению можем мы идолослужение на неразумное и совсем глупое разделить. Первое, когда кто небесные тела или другие невидимые вещи за бога почитает, а вторые земным видимым и никоего в себе действия и силы поклоняются, на них надеются, их боятся. Богословы разделяют идолопоклонение на грубое и легкое. Грубое состоит в том, когда твари божескую честь воздают или, как апостол Павел, К римлянам, гл. 1, стр. 23, написал: И славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся. Это же творят или прямо, как когда тварь Богом именуют и оной божескую честь воздают, или скрытно, когда, хотя Богом не именуют, но оной такие свойства и силы приписывают или честь воздают, которые единому только Богу принадлежит, так что ворожеи или колдуны, которые думают что-либо чрез диавола сделать или уведать и его о том просят и надеются, по сути или несмышлены, или Богу того злостно противопоставляют. Легкое же идолослужение есть, когда хотя Бога единого, творца всемогущего всюду присутствующего и всемилостивого, исповедует, но лицом только ему служат и поклоняются, а сердцем далече отстоят, иным вещам подвергаются и оные за крайнее свое блаженство почитают, как страстей своих желания, любочестие, любоимение и плоти угодие. Но это происходит от повреждения ума и необузданной воли человеческой

6 Архиепископ Прокопович⁶ в Слове о посте, произнесенном 1717-го во вторую неделю поста: Тяжкое есть идолослужение, когда кто, оставив истинный закон Божий, а своему или других людей вымыслу последует и оным надеется царство небесное приобрести или неисполнением лишиться за таковое обстоятельство, которое Бог за обыденное и нам на волю и рассуждение каждого оставил, ибо Господь тем многократно фарисеев обличает. Апостол Павел, имеющим неразумно своевольное мнение о пище и питии, Римлянам, гл. 14, стих 17; 1-е Коринфянам, гл. 8, стих 8; 1-е Тимофею, гл. 4, ст. 3; Евреям, гл. 13, ст. 9; и предполагающим оным небо обрести или лишиться, само чрево их идолом нарицает, говоря: Их Бог - чрево, Филиппийцам, гл. 3, ст. 19. Равно Господь и добродетели, повеленные и весьма нужные, такие как молитву, пост, милостыню, в лицемерии злоупотребляемые, как языческие, запрещает. Матфей, гл. 5 и 6. Это же все ни от чего более, как от незнания закона Божия и отсутствия прилежности оный совершенно разуметь, происходит, а пустосвяты слабым умом оное утверждают. О русском идолослужении Нестор, в происхождении народов, о славянах говорит, что почитали солнце, луну, огонь, озера, колодцы и деревья за богов. Потом в разных местах имена кое-каких божишков указал, что ниже

объявлю

7 Боги славян. Триглав бог. Святовид. Всевидящий. Бел бог. Черный бог. Паревид. Паренут.

Прове. Погода О славянских богах Арнкиел⁷ пространно описал, которых у пафлагонов, болгар (болгор), вандалов было немало. В Пафлагонии у галатов славян был Триглав, которого и в Болгарии чтили, и от него может народ триглавы, а у латин испорчено триглифы именованы. В Вандалии на острове Ругине тот же Триглав весьма славен был, о чем Кранций⁸ в Вандалии и Арнкиел, кн. 1, гл. 13. Святовид у вандалов был наивысший бог с четырьмя лицами, которого Гельмольд и Саксон Грамматик описали, именуя Святовид, толкуя, якобы они проповедника римского Вита обоготворили; но это весьма неправильно, ибо сей идол гораздо прежде Вита был почитаем, а паписты от самохвальства, Вид в Вит переименовав, натяжку делают. Фабриус в Истории мира, часть 1, гл. 2 и 4, рассказывает так: У богемов есть бог богов Святовид, что на их языке значит святой свет. - И хотя это неправильно переведено, однако ж ближе к уразумению, ибо вид может двояко толковаться. Если по их наречию сказать Святовид, то подразумевается вид мира и четыре лица значат 4 стороны: восток, юг, запад и север; ежели же Свентовид, то значит святое видение, равно как бы сказать всевидящий или святое изображение. У них же были Бел [Белый] бог злой, Черный бог добрый. Гельмольд, кн. 1, гл. 53, Кранций, Вандалия, кн. III, Паревид, думаю Пятивид, с пятью лицами, Паренут с четырьмя лицами. Были же боги по городам особо почитаемые: Прозе или Проне в Стареграде, Погода (от немец превратно Подаге) в Плене, Гельмольд, кн. 1, гл. 84; Кранций, кн. 4, гл. 3. И хотя Арнкиел о богослужении, жертвах, украшениях и празднествах пространно описал, только я книги оной ныне не имею и выписка утратилась

8 Сверх сего у разных писателей древних разные боги имен славянских имеются и, не упоминая других, здесь тех покажу, которых германин Гедерих в его Лексиконах древностей и мифологическом⁹ объявил; он многих изображения, вид и украшения описал, что я здесь, как неуместное, опущу, но в Лексиконе точно покажу, а здесь только кратко упомяну

Абелио, бог галлиев, думаю, не испорчено ль из Белы или из Велии, а к тому А приложено; галлы же были славяне, гл. 33.

Астароп и Астароф, бог сидониев,
Астарте, богиня сирийцев.

(Что славяне в древности в Сирии и Финикии жили, и у еврей имена славянские, у славян еврейские употребляли, гл. 33 и 34; и сии, может, славянские от старости повреждены).

Бел бух, правильно Бел бог, выше указан.

Беленус, бог нориков. Это имя из Бел испорчено. А о нориках гл. 14, н. 5.

Едуса и Едука, может, Едуния или Едуша, которая детей еде обучала.

Енил, бог вендов. Имя что значит, дознаться невозможно, но скорее, думаю, от еды или ежи, или един.

Флиис или Плиис, бог аботритов славян.

Один или Водин и Водой, смотри ниже.

Паревид, бог вендов, см. выше.

Проноте, выше Проне.

Радегаст и Радоист.

Ругиевич, в Ругине острове, с семью лицами.

Сабатус или Забота, бог слезиан.

Сива, Сиеба и Дсива, думаю, Диво или Дева, ибо на западных наречиях дзева. Это богиня поляборов. Имя сие, думаю, прилагательное, как греки Юнону Парфеною именовали, то же значит.

Святовид и Свентовид, знатнейший бог вендов, выше упомянут.

Триглав в Стетине, смотри выше.

Витислав, он же и Свентовид, про которого Кейслер¹⁰, много толкуя, от незнания славянского языка погрешил. Я думаю, скорее Вышеслав или Вечеслав.

Водин и Один едино, или Водим.

Зерни бог, вместо Черный бог, добрый, смотри выше.

Зит Тибер, бог вендов, думаю, святой мир испорчено. Бог примирения, или скорее Житобор, т. е. собиратель жит, коему и празднество в осень отправлялось

9 Боги русские. Перун. Тор. Стрибо. Мокос. Хорс. Дидо. Лад. Купало На Руси же, может, у славян

были те же или с другими славянскими названиями, но нам о них никакого известия не осталось, а которых Нестор описал, то все суть названия сарматские или варяжские, как в летописи, N 151, показано. Стрыковский в кн. 4, гл. 4 из русского древнего летописца рассказывает:

1 Перун, бог грома, ему же неугасимый огонь поддерживался от дров дубовых, подобно как у греков Юпитеру, у варяг же Тор именовался.

2 Стрибо, скорее всего Марс.

3 Мокос, бог скота.

4 Хорс, подобный Бахусу.

5 Дидо, богиня любви и брака, подобна Венере.

6 Ладо или Лело, сын Дидо, равный Купидону. Димитрий полагает, что Лело равен Меркурию.

7 Тор, тот же что и Перун, оба значат гром.

8 Купало, думается, Нептун, ибо, празднуя ему, в воде купались.

9 Русалки, Мауроурбин полагает нимфы.

О сих Димитрий Ростовский¹¹, как достохвальнейший рачитель о просвещении народа, пространно писал, что я у него лет 45 назад видел и читал, но в его остальных книгах, Келейном летописце, О бородах и в Розыске на раскольников, не находится, разве есть особое не печатанное. В Берлине, памятую, напечатана была о сих книжка под названием Московитская религия, только я ее ныне достать не мог

10 Боги скифов. Веста богиня. Юпитер. Аполлон. Венера. Марс. Сабля за бога. Люди в жертву

Что же древние иностранные о том писали, то, кроме Геродота, ничего обстоятельно не нахожу. Геродот же, кн. 4, гл. 9, написал: Из богов скифы почитают следующих: особенное почтение воздают богине Весте, после нее Иовишу [Юпитеру] и Земле [Гере], в том мнении, что Земля есть жена Юпитеру; потом чтят Аполлона, небесную Венеру, Геркулеса и Марса; сим поистине во всей Скифии честь воздают. Но базилеи упомянутые почитают Нептуна. Веста по-скифски Табити называется, Юпитер - Папеус, Землю называют Апия, Аполлона - Остерум, Венеру небесную - Артампаса, Нептуна - Фамимасад (но сии имена, видится, переведенные на греческий, ибо сарматы значения их сказать не могут). Они рассуждают, что непристойно Божий образ, алтарь или храм делать, за исключением только Марса, которому в честь они все это делают. Храм же Марсов есть гряда великая хвороста сложенная, наверху оной плоскость и всход с одной стороны. На сем костре или гряде поставляют старую персидскую саблю, и оной ежегодно кони и другие скоты в жертву убиваются, из пленных ему сотого приносят в жертву, и кровью оного помазывают ту саблю. - В книге же IV, гл. 40 рассказывает о четырехдесятнице, Бахусу греками празднуемой, которую скифы за мерзость почитали

11 Невежды мудрейших злоречат В обрядах точно так же славяне от сарматов отличались, как то Нестор н. 29 и 30, о погребениях, н. 25 и 132, о будущем воздаянии, н. 103, описал, из которого многое с описанным у Геродота согласуется. Многие же из того как у сарматов некрещеных, так у невежд во христианстве в употреблении осталось, что я в Лексиконе гражданском русском пространнее описал, а много и в Географии сибирской¹² в описании народов показано, особенно же нечто в гл. 49 показано. Это все только к знанию древностей и научению тех, которые от неведения истинного закона христианского в суевории потоплены и в невежестве гибнут. Небезызвестно же всем нам, что невежды, потопшие в суевории, всегда злобою преисполнены, ищут противоречащих им и обличающих их безумие оскорблять, чего действием если не могут, то порицанием ереси беззакония или, наконец, безбожием или атеизмом порицать и поносить, толкуя слова сказанные по своей страсти и уму; да когда того мало, не скупко вымышляя, клеветают, и не разумеют, что тем сами себя беззаконниками делают, потому что презирают закон Божий, о клевете и ненависти запрещение, и не боятся страшного его суда

12 Отличие икон от идолов. Не все написанное для почтения Таких безумных нужно остерегаться, чтоб объявленное мною о мерзости идолослужения не приняли за то, что якобы я оное с почитанием святых мужей или икон равным полагаю, на что кратко можно ответить словами святого Павла: какое согласие между Христом и Велиаром? Ибо идолослужители почитали саму суть видимой вещи, на оную надеялись и боялись, от нее самые милости просили. Мы же напротив не веществу пред нами стоящему и видимому, но существу, в мыслях воображенному и совершенно милость и гнев изъявить могущему, честь и поклонение воздаем, на того надеемся и милости просим; а икону, как вещь святую, для воспоминания нам написанного почитаем, на честном месте поставляем и от любви к написанному

оную украшаем; так же книгу закона и чудес Божиих Библию ставим, но на нее ни надеемся, ни боимся, ни милости от нее просим, что Вселенский собор седьмой жестоко и под клятвою запретил, как о том в Катехизисе и заповедей Божиих истолковании ясно показано. Мы же и на иконах вещи написанные не все для почтения, но некое иногда только для воспоминования изображаем, например, Христова страдания образ есть нам, по апостолу Павлу, для всегдашнего в памяти имения весьма нужен, но при том изображенных мучителей не почитаем; равно образ страшного суда представляет самого Бога, ангелов и благоугодивших, а при том диавола и осужденных на вечное мучение. Да кто ж бы так безумен был, чтоб всех написанных на одной доске равно почитал? Если же кто иначе иконы святые почитает, нежели устав собора определил, потому что на нее, а не на первообразного надеется, или ее боится, одну, коего-либо обстоятельства ради, более, нежели другую, почитает, ей, а не Богу чудотворения приписывает, тот воистину по определению того собора невеждою назваться может, о чем в Розыске на раскольников Димитрия, архиепископа ростовского, пространно изъяснено. Следственно, разумеющему разность свойств между иконы святыми и древними идолами нет причины сомневаться, соблазняться и сравнивать

Примечания

- 1 Гаутрухий. Готрюш, Гольтрюш, Гальтрюш Пьер (Gautruche, Gaultruche, Galtruche Pierre. 1602-1681), французский иезуит. Написал "Histoire sainte avec l'explication des points controverses de la religion chretienne" (Paris, 1672).
- 2 Антоний Далий. Ван Даль, Дален Антон (Van Dale, Dalen Anton, 1638 1708), голландский филолог и философ. Автор сочинения "De oraculis veterum ethnicorum" (Amstelodami, 1700).
- 3 Фонтенель Бернар ле Бовье (Fontenelle Bernar le Bovier, 1657-1757), автор "Histoire des oracles" (Paris, 1687) и "Entretiens sur la pluralitee des mondes" (Paris, 1686). Русский перевод последней: "Разговоры о множестве миров господина Фонтенелла. С французского перевел и потребными примечаниями изъяснил князь Антиох Кантемир в Москве 1730 году" СПб., 1740).
- 4а Нинус - основатель Ниневи, верховный жрец, муж Семирамиды, принимавший своих подданных под видом змея.
- 4б Вальх Иоганн-Георг (Walch Johann-Georg, 1656-1722), немецкий философ и теолог. Татищев пользовался его "Философским лексиконом" (Philosophisches Lexicon Leipzig, 1726; изд. 2, 1733).
- 5 Томазий Христиан (Thomasius Christian, 1655-1728), немецкий философ и юрист. Татищев имеет в виду его "Introductio in philosophiam moralem" (Halle, 1706).
- 6 Феофан Прокопович (1681-1736), архиепископ новгородский, сподвижник Петра I, принимал участие в создании Академии наук. Его "Словом о посте" Татищев пользовался, по-видимому, в рукописи. Среди изданных "Слов" Прокоповича его отыскать не удастся.
- 7 Арнкиел. Арнкиэль Трогил (Arnkiel Trogill, ум. 1713), немецкий историк. Татищев имеет в виду его сочинение "Cimbrische Heyden-Religion etc., beschneben von M. Trogillo Arnkiel" (Hamburg, 1691).
- 8 Кранций. Кранц Альберт (Krantz Albert, ум. 1517), ганзейский государственный деятель и историк. Татищеву ссылается на его работу "Vandalia" (Francofurti, 1575).
- 9 Гедерих Веньямин (Hederich Benjamin, 1675-1748), немецкий лексикограф. Татищев использовал его работы "Grundliches Lexicon Mythologicum" (Leipzig, 1724) и "Griindliches Antiquitaten Lexicon" (Berlin, 1743).
- 10 Кейслер Иоганн-Георг (Keysler Johann-Georg, 1689-1743), немецкий путешественник и писатель. Татищев имеет в виду его сочинения о северных и кельтских древностях, составляющие том "Antiquitates selectae septentrionales et celticae" (Hannoverae, 1720).
- 11 Димитрий Ростовский (Тупталенко Даниил Савич, 1651-1709), митрополит ростовский. Упоминаемые Татищевым произведения Дм. Ростовского: 1) Келейный летописец ("Летопись, сказующая деяния от начала миробытия до Р. Х...") и 2) Розыск на раскольников (Розыск о раскольниковской брынской вере.... М., 1745).
- 12 География сибирская - Общее географическое описание всея Сибири. Этот труд Татищев писал в 1736 г., но не закончил

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Традиционно:

Трафик и все платежи включены

СТАТИСТИКА

Василий Татищев. О древности письма славянов

Библиотека

от 14.06.03

Глава 1. О древности письма славянов

Первое что к повествованиям относится, есть письмо, ибо без того ничего на долгое время сохранить невозможно, и хотя устные предания через память долго сохранены быть могут, но не все цело, так как память не всех людей так тверда, чтоб слышанное единожды или дважды правильно и порядочно без ущерба или прибавки пересказать; следственно все деяния тогда, которые записать удалось, гораздо правдивее чрез роды переданных. Когда же, кем и которые буквы первее изобретены, о том между учеными распря неоконченная. Прежде букв употребляли иероглифию, или образами описание, и того мы касаться не будем

2 Иностраннх басня. Треер Что же всеобщего славянского языка и собственно славяно-руссов письма касается, то многие иноземцы от неведения пишут, якобы славяне поздно и не все, но один от другого письмо получали, и якобы руссы до пятнадцатого века после Христа никаких историй не писали, о чем Треер из других в его Введении в русскую историю,¹ стр. 14, написал, как и профессор Байер погрешил, гл. 17, н. 61. Другие того дивнее, что рассказывают, якобы в Руси до Владимира никакого письма не имели, следственно древних дел писать не могли, обосновывая это тем, что Нестор более 150 лет после Владимира писал, но никоего прежнего писателя истории не воспоминает. Впрочем, это мнение, думается, от таких произошло, которые не только других древних славянских и русских историй в Руси, но даже оную Несторову никогда видели или читая понять и рассудить не могли, как, видимо, и преславный писатель Байер, который хотя в древностях иностранных весьма был сведущим, но в русских много погрешал, как в гл. 16, 17 и 32 показано. Подлинно же славяне задолго до Христа и славяно-русссы собственно до Владимира письмо имели, в чем нам многие древние писатели свидетельствуют и, во-первых, то, что вообще о всех славянах рассказывается

3 В Колхисе. В Европе Ниже из Диодора Сицилийского и других древних будет вполне очевидно, что славяне сначала жили в Сирии и Финикии, гл. 33, 34, где по соседству еврейское, египетское или халдейское письмо иметь свободно могли. Перешедши оттуда, обитали при Черном море в Колхиде и Пафлагонии, а оттуда во время Троянской войны с именем генеты, галлы и мешины, по сказанию Гомера, в Европу перешли и берегом моря Средиземного до Италии овладели, Венецию построили и пр., как древние многие, особенно Стрыковский,² Бельский³ и другие, рассказывают. Следственно, в такой близости и сообществе с греками и итальянцами обитав, несомненно письмо от них иметь и употреблять способ непременно имели, хотя это только по мнению моему

4 Иероним учитель славян. Библия славянская Разные славянские историки рассказывают, что Иероним великий учитель, в 4-м веке после Христа живший, родом был славянин из Истрии. Сей якобы буквы славянам вновь сочинил и Библию на славянский язык перевел, о чем богемский Гагек,⁴ далматский Мауроурбин⁵, польские Кромер⁶, Стрыковский, Бельский и Гваньини⁷ написали. И хотя это их сказание я здесь изложил, только нахожу в том сомнительство, потому что о том древние писатели не вспоминают; и Библию хотя он перевел, но на латинский с еврейского, которую паписты Вульгатою именуют. И хотя Библия потом оными иеронимовыми или глаголическими буквами в 16-м веке в Венеции и Моравии печатана, только она с его переводом не согласна, а скорее, думаю, Лютерова перевода. Но о буквах той книги Фриш⁸ довольно показал, что та же кириллица по сути, в начертании испорченная, а не Иеронимовы, которые у всех южных славян до сих пор в употреблении, и несколько книг ими печатано, но папистами так истреблены, что сыскать трудно, см. гл. 38

5 Кирилл Иерусалимский. Кирилл Селунский Те же писатели рассказывают: святой Кирилл первый славянам был веры христовой проповедник во время Юлиана Отступника в год 368, писал книги

славянским языком против Юлиана в защиту веры, поскольку был славянин. Сие, видится, Бельский говорит о Кирилле Иерусалимском, который против Юлиана писал, но чтоб он славянин был и славянам веру проповедовал, того я не нахожу; но все же Кирилла Селунского первым проповедником и сочинителем букв разумеют, о чем и прочих проповедях в гл. 3 о крещении показано. Сие есть общее, что о письме славян известно, а о руссах славянах сии обстоятельства находятся:

6 Анахарсис. Саулий. Скил. Абарис. Скифы Древнейшее есть о сем сказание Геродотово, кн. 4, гл. 11, об ученых здешних стран. Анахарсис, королевич скифский, во время Солоново 41 Олимпии в первом лете, в Афинах учился и в достаточной мере философ был. О нем же Плутарх рассказывает, что якорь на корабле и другие полезные вещи придумал; по Страбону, кн. 7, к семи греческим мудрецам причтен, но, возвратясь в Скифию, за перемену обычаев или скорее от зависти о его мудрости братом Саулием, королем скифским, убит; по обстоятельствам же недалеко от Киева или Полтавы, о чем утверждают Страбон, кн. 7, Диоген Лаэртский в Анахарсисе, Плиний, кн. 7, гл. 46, Скил, королевич скифский, сын Арианта и матери Истрины, у греков, живших по Днепру во граде Борисфене, учился и за то братом Отмосадом убит. Абарис, скифский посол, от северных стран в Афины присланный, несколько хвальных книг писал, о котором многие древние воспоминают. Геродот же и другие древние рассказывают, что между скифами многие города греками населены были, гл. 12, н. 7, 51; гл. 13, н. 29, и потому не трудно было оным предкам нашим, именуемым от греков скифами, письмо греческое задолго до пришествия Христова иметь. А поскольку не иные народы, а только славяне и сарматы в сих странах обитали, которых греки скифами именовали, смотри в ч. II, н. 76, следственно, оные наши и других многих из сих стран произошедших народов предки были. Что же что имена тех государей не славянские, а некоторые и не сарматские, но греческие, оное видно потому, что греки по их обычаю свои имена от обстоятельств дали или их собственные переделали

7 Руссы в Сирию с торгом. Торг чрез Русь. Породнение с северными Константин Порфиrogenит [Багрянородный] в Администрации⁹, гл. 42, о руссах рассказывает, что издревле морем с торгом в Сирию и до Египта ездили, гл. 17, н. 66; все северные древние писатели показывают, что руссы на север чрез море Балтийское в Данию, Швецию и Норвегию ездили, о чем Гельмольд¹⁰, гл. 1; датские, норвежские и шведские короли с русскими государями супружескими связями породнялись, Бароний¹¹ в 980-м; норвежские и датские принцы, приезжая в Русь, служили, ч. II, н. 135; Саксон Грамматик¹², кн. 3, в Житии Готера, стр. 44, об Олдере, сыне Отинове; Снорри¹³ о принце Олове, гл. 29, о чем смотри в гл. 17 и 32. Благодаря этому руссы могли готическое письмо, которое тогда на севере употреблялось, от них иметь и употреблять

8 Закон древний Более же всего закон или уложение древнее русское довольно древность письма в Руссии удостоверяет, такого, что некоторыми обстоятельствами с готическими сходно, как шведский писатель о законах древних Локценций¹⁴ показывает. В гл. 40 показано, что славяне из Вандалии в Северную Русь около 550 года после Христа пришли, гл. 17, н. 20, гл. 40, после того как всю Европу завоевали, и без сомнения письмо имели и с собою в Русь принесли, чему, можно уповать, наврядка доказательства сыщутся, если в Новгороде и Изборске искусному в древних письмах разобраться. Виллебранд¹⁵, История ганзейская, ч. I, стр. 26, говорит о древнем в Юлине законодателе Палнатоцке, и можно предположить, что оный закон оттуда славянами принесен. Сии обстоятельства только некоторую вероятность представляют, что руссо-славяне тем или другим случаем письмо обрели прежде сочиненного Кириллом, ибо в объявленном законе речения и обстоятельства включены, которых задолго до Владимира и нигде у славян во употреблении уже не было, но были только в самой древности, Ярославу же вымышлять причины не было. И хотя о письме готическом совершенно не приемлю из-за того, что точного доказательства не имею, но и противоречить этому не меньшая трудность; следственно, требуется больших к доказанию о том изысканий. Посему, если письмо имели, то несомненно и об имени истории верить следует

9 Что же до древних историй, то видим у разных славянских писателей такое мнение, якобы славяне более упражнялись в войнах, нежели в описаниях своих дел, сами не писали. Кроме, Бельский, Стрыковский, Гваньини, стр. 3: славяне более в войнах, нежели в сложении сладкоречивых историй, прилежали, и для того дела их от них самих остались не описаны. Все польские и русские историки почитают за первейшего Нестора, но и Нестор свою историю писал в 11-м веке после Христа, а никаких историков древних, прежде его бывших, ни даже об Иоакиме епископе, что оный писал, не упоминает. Однако ж по сказаниям видимо, что они древние истории письменные имели, да оные давно уже

утрачены и до нас не дошли, а к тому изустные предания служить могли, как Иоаким и о песнях народных воспоминает

10 Нестор древней истории. Несторовой истории верность. Историй погибель. Тацита книг утрата Нестор, рассказывая о происходивших задолго прежде него приключениях, хотя свидетельство других писателей не показывает, может, потому что не думал, что та единственная его летопись в такую вечную память осталась, или не желая хвастать, что много древних текстов читал, умолчал, или, может, в подлинной было показано, да чрез много сот лет, переписывая оное, за незнание сих писателей их выкинули. По обстоятельствам же видимо, что он не со слов, но с каких-либо книг и писем из разных мест собрав, в порядок положил, например, войны с греками Кия, Оскольда, Олега, Игоря, Святослава и пр., о которых греческие и римские тех времен писатели подтверждают. Договоры с греками до него лет за 150, со слов так порядочно написаны быть не могли, ибо все их включения так несомненны, что за точные списки счесть можно. О пришествии же славян на Дунай, нашествии на них волотов и римлян, пришествии угров и аваров в Паннонию и пр., что за много сот лет прежде Нестора делалось, его сказание с греческими, римскими и венгерскими историки согласуется, а в ином у Нестора и обстоятельнее; и потому, несомненно, прежде Нестора и задолго писатели были. Иоаким новгородский был задолго до Нестора, но история его при Несторе и после него, из-за неуказания его имени, осталась безызвестна, однако ж весьма несомненно, что она у польских была, потому что многие древние русские дела, у Нестора не упоминаемые, у оных и северных находятся и в новгородских к Несторовым прибавлены не иначе, как из Иоакимовой. И тем самым достоверно видим, что прежде Иоакима и Нестора историописатели были и книги ими были оставлены, да оные погибли или еще есть, где-то хранятся, да нам неизвестны. И это тем достовернее, что многие по разным местам находящиеся истории разное в себе заключают и одна пред другою прибавку или яснейшее сказание имеет, которые мне все собрать и свезти крайне сложно. Окончательной пропажи историй наших в великих разорениях весьма случаев много было, и не дивно, если посмотрим на ассирийцев, египтян, финикийцев, греков и латинов, которые весьма давно о том прилежали и древности хранить тщились, да случаи несчастные их все равно лишали. Сему пример видим в книгах Корнелия Тацита¹⁶, которые император Марко Клавдий, несколько раз списав, роздал в разные библиотеки, чтоб их целыми сохранить, но от несчастья не избавились, ибо немалая часть оных погибла, как Плутарх в Житии Тесея, н. 14, воспоминает; как римляне Корнелия Непота¹⁷ книги высоко почитали и хранили, но из них также много погибло. О других славных писателях не упоминаю

11 Вольное книгопечатание Должны мы Бога благодарить, что даровал разум к изобретению книгопечатания, чрез которое мы не только множество древностей сохранили и вовеки сохранить можем, хотя оное гораздо позднее, лишь в 15-м веке после Христа обретено, многое же до того растеряно, что с сожалением воспоминается. А ежели бы оное до сих пор обретено не было, то несомненно можем верить, что из известных нам еще многие весьма нужные окончательно пропасть и вечному забвению предаться бы могли. Но к тому любомудрие государей способствовало, что это искусство против папистского безбожного негодования (которому весьма тяжело видеть, чтоб народ науками и знанием древности просвещался) вольно всем писать и печатать полезное позволили, чрез что все науку от стали все выше и выше почитать. Мы же хотя не очень пред прочими в том укоснели, что тиснение в Москве во время Иоанна Первого и Великого употреблено, но поскольку единственно казенное, а вольных не допущено, из-за того у нас исторических и других полезных наук книг не печатано, множество окончательно пропало, и впредь, если вольного книгопечатания допущено не будет, никак книгам полезным и наукам нужным распространяться невозможно, и многие из древних полезные нам письменные книги совсем пропадут, так что оных потом и знать не будем, тем более, что таковое запрещение распространению наук препятствует, о чем пространнее толковать оставляю

Примечания

1 Трейер Готтлиб-Самуил (Treuer Gottlieb-Samuel, 1638-1743), немецкий историк. Упоминаемое Татищевым Введение в русскую историю - это Einleitung zur moscovitischen Historic von der Zeit an da Moscov aus vielen kleinen Staaten zu einem grossen Reiche gediehen, bis auf den Stolbovischen Frieden mit Schweden anno 1617 (Leipzig, 1720).

2 Стрыковский, Стрыйковский Матвей (Strykowski Maciej, род. 1547, год смерти неизвестен), польский хронист, участник русско-польской войны 1574-75. Автор "Kronika Polska, Litewska, Zmodzka u wszystkiej Rusi Kijowskiej, Moskiewskiej..." (Krolewiec: u Gerzego Ostenbergera, 1582).

- 3 Бельский Мартин (Bielski Marcin, 1495-1575), польский хронист. Татищев пользовался его хроникой "Kronika polska Marcina Bielskiego. Nowo przez Joach. syna iego wydana w Krakowie" (1597).
- 4 Гегек (Hagek, Vaclav, ум. 1552 г.), чешский историк, автор чешской хроники (Hagek Venceslaus. Kronyka ceska. Prag, 1541).
- 5 Мауроурбин - Орбини Мавро (XVII в.), далматский историк. В русском сокращенном переводе была издана его "Книга историография початия имени, славы и расширения народа славянского" (СПб., 1722).
- 6 Кроммер. Кроммер Мартин (Kromer Marcin, 1512-1589), польский хронист, королевский секретарь. Его труд "De origine et rebus gestis polonorum" (Basileae, 1555) по поручению Татищева был переведен на русский язык.
- 7 Гваньини Александр (Guagnini Alessandro, 1538-1614). Татищев пользовался в своей Истории его Хроникой (A. Gwagnin. Kronika Sarmacyey Europeyskiej. Krakow, 1611).
- 8 Фриш Иоганн-Леонард (Frischus Johann-Leonhard, 1666-1743), немецкий врач и естествоиспытатель. Автор сочинений по языкознанию, истории и естественным наукам. Скорее всего, Татищев имеет в виду его "Origo charactens Slavonici vulgo dicti Cirulici" (Berolini, 1727).
- 9 Константин Порфириогенит (Багрянородный) (905-959), византийский император с 913, Македонской династии. Татищев пользовался выписками из его сочинений, см. главу 16-ю.
- 10 Гельмольд (Helmold, XII в.), немецкий хронист, автор "Chronica slavorum".
- 11 Бароний Цезарь (Baronius Caesar, 1538-1607), историк церкви. Главное его произведение "Annales ecclesiastici" было переведено на русский язык под названием "Деяния церковные и гражданские" (М., 1719).
- 12 Саксон Грамматик (Saxo Grammaticus, ум. 1204), датский историк. Им написана "Gesta Danorum" ("Датская история").
- 13 Стурлусон Снорри (Sturleson Snorre, 1178-1241), исландский скальд, автор "Heims Kringla", сборника саг, включающего упоминаемые Татищевым Житие Гаральда Пулхрикома, Историю короля Гакона, а также Книтлин саги (Knytlinga saga).
- 14 Лакцений. Локцений Иоганн (Loccenius Iohann, 1598-1677), шведский историк. Татищев, вероятно, имеет в виду его сочинения о древних законах: "Jus vetus islandicorum" (Stockholmiae, 1695).
- 15 Виллебранд Жан-Пьер (Willebrand Jean-Pierre, 1719-1786), французский историк, автор "Хроники ганзейских городов" (Chronique des villes anseatiques Lubeck, 1748).
- 16 Тацит Публий Корнелий (Tacitus Publius Cornelius, ок. 55-120 гг. н. э.), древнеримский историк. Из его произведений у Татищева упоминаются "Германия", "История" и "Анналы".
- 17 Корнелий Непот (Cornelius Nepos, ок. 100-27 гг. до н. э.), древнеримский историк. Татищев пользовался его жизнеописаниями полководцев (De viris illustribus)

 Традиционно:
Трафик и все платежи включены

СТАТИСТИКА

Д.М. Дудко. Велесова книга. Славянские ведаы

от 13.06.03

Библиотека

Краткое содержание **Велесовой книги** (в хронологическом порядке). **Каталоги** книг из собрания **А.И. Сулакадзева**

Из книги Д.М. Дудко **Велесова книга. Славянские ведаы** /М.: Изд-во Эксмо. 2002г.

О переводе В основу перевода положен текст (преимущественно машинописный) из архивов Ю.П. Миролубова и А.А Куренкова, опубликованный Н.Ф. Скрыпником и О.Т. Твороговым. Традиционная нумерация дощечек установлена Ю.П. Миролубовым. При этом номерами 4, 6, 7, 17, 24 обозначены связки, соответственно, из 2, 4, 5, 2 и 2 дощечек. Буквами от "а" до "з" обозначены лицевые и оборотные стороны дощечек. Дощечка 20 - собрание разрозненных обломков. Дощечка 27 также найдена в обломках, но дает связный текст. Дощечка 5б ("осколки"), 8(2), 8(3) и 8(27) продолжают, соответственно, тексты дощечек 4г, 2, 3 и 27. Всего, таким образом, сохранились тексты 50 дощечек и 24 отдельных обломков. Еще 2 фрагмента приведены в работе Ю.П. Миролубова - Русская мифология. Дощечки 1-8, 9-13, 17-18, 20, 24, 27 впервые опубликовал А.А. Куренков (с многочисленными искажениями), 35-37 - С. Лесной, остальные - Н.Ф. Скрыпник. Дощечки 32, 33 и часть дощечки 31 дошли до нас в черновых рукописях Ю.П. Миролубова. Сохранились фотографии дощечки 16 (из них, по крайней мере, д.16а - с прорисовки). Д.16б известна лишь по некачественной фотографии

<...>

Каталоги книг из собрания А.И. Сулакадзева**I Книгорек**

т.е. каталог древним книгам, как письменным, так и печатным, из числа коих по суеверию многие были прокляты на соборах, а иные в копиях сожжены, хотя бы оные одной истории качались; большая часть оных писаны на пергаменте, иные на кожах, на буковых досках, берестяных листах, на холсте толстом, напитаанном составом, и других.

...IV книги древне-учителей Словеном

Синадик, или Синодик, на доске вырезанный, был в Ново-городе в Софийс[ком] соб[оре]. Всех посадников и вклады их, предревний (есть).

Иоасаф Царевич (есть).

Ефрем Сириин (есть).

Максим Грек (не его грамматика: есть у меня, но под его именем считаема, Мелетия Смотрицкого).

Даниил, игумен Черниговский, книга Страница, 1105 года.

Гронограф (есть на бум[аге] писанная 1606 г.)

Глубина, рукопись XVI века, попа Ласки, о иконах и исповеди, о духе и теле.

Бисер, 14 века, о крещении, о книгах, свитках и мужах, построивших церкви.

Криница, 9 века, Чердыня, Олеха Вишерца, о переселениях старожилых людей и первой вере.

Пчела, рукописная книга, в оной разные любопытства достойные слова, притчи, истории и чудеса собраны.

Стоглав, 1551 года, письменный (есть).

Криница или времянные книги, в кои вписывали в 1471 году о знаменях небесных, о звездах и прочих вижениях, при коем царе и лете (Царственный летописец. М.-Петербург, 1772, стр.401).

Жидовин, рукопись XI в., киевлянига Радипоя, о жижках-самарянах и других, кто от кого произошел.

Примечания. Синодик - поминальная книга. "Сказание о Валаааме и Иоасафе" - древнерусская повесть (основанная на жизнеописании Будды).

Ефрем Сириин (IVв.) - отец церкви. Максим Грек (1475-1556) - русский писатель и общественный деятель.

Мелетий Смотрицкий (1578-1633) - украинский писатель, публицист, ученый, автор грамматики

старославянского языка (1618 г.). Даниил - древнерусский писатель и паломник (XII в.). Хронографы -

обзоры всемирной истории, популярные в XVI-XVII вв. у восточных и южных славян. "Бисер", "Пчела" - древнерусские рукописные сборники (афоризмов и др.)

V Книги непризнаваемые,

кои их ни читать, не держать в домах не дозволено.

Патриарси. Вся вырезана на букowych досках числом 45 и жовольго мелко: Ягипа Гана смерда в Ладогe IX века, о переселенцах варяжских и жрецах и письменах, в Моравию увезено.

Адам. Заключ[ает]; жития святых Новгородс[ких], замучен[ных] от идолопоклонник[ов] холмоградских XIII века в Сюзиомках, сочине[ние] Деревской пятины купца Дымки.

Енох. Рукопись VIII века о видениях и чудесах, есть с нее копия у расколь[ников] волховских.

Исаино видение, рукоп. 14 века, Плотинского конца тысячника Янкаря Оленича, множество чудес, видений Древнего И Нового завета.

Евангелие от Фомы (есть в моей библиотеке, и другие).

Девство (должно быть; детство) Христово, рукопись 14 века, против жидов Сопки Зазвона, с Холопъей улицы в Новограде.

Богородицыно хождение по мукам, 10 века, с греческого, Эпафраса.

О Китоврасе (есть).

Сон Богородицы, како по мукам ходила, от трясовицы носити на себе, и от пожара в домах хранити, и от грома, вкладать в стены, и под конь на версе кровли (есть).

Лоб Адамль, X века, рукоп.: смерда Внездилища, о холимах новгородских, тризнах Злогора, Коляде Вандаловой и окрUTE Буриволя, и Владимира, на коже белой.

Примечание. "Патриарси" ("Заветы 12 патриархов"), "Адам", "Елох", "Исаино видение", "Лоб Адамль", "Детство Христово", "Евангелие Фомы", Хождение Богородицы по мукам", Соломон и Киторас" - ветхо- и новозаветные апокрифы, преимущественно греческого и еврейского происхождения.

VI Книги, называемые еретические

Молнияник, 7 века, Яна Окулы, о чудных сновидениях и наветы о доброй жизни.

Месяц окружится, псковита Лиха.

Коледник V века дунайца Яловца, писан[ный] в Киеве, о поклонениях Тройским горам, о гаданиях в печерах и Днепровских порогах русалами и кикимрами.

Волховник... рукопись VI века, Колота Путисила, жившего в Руси-граде, в пещере.

Поточник, рукопись 8 века, жреца Солнцеслава.

Путник IV века.

Боянова песнь, в стихах выложенная им, на Словеновы ходы, на казни, на дары, на грады, на волховы обаяния и страхи, на Злогора, умлы и тризны, на баргаменте разном мылыми листами, сшитыми струною.

Предревнее сочине[ние] от 1-го века или 2-го века (есть).

Иудино послание, рукопись на славянском языке 2-го века, претрудно читать, на шкуре.

Волховник XV века.

Волхвотрав (есть).

Звездочтец XV века.

Примечание. "Молнияник", "Окружение месяца", "Колядник", "Волховник", "Путник", "Звездочтец" - гадательные книги и сборник примет, преимущественно греческого происхождения.

VII Книги отреченные

О Китоврасе, басни и кощюны. На букowych досках вырезано и связано кольцами железными, числом 143 доски, 5 века, на славенском.

Авгарево послание, носити на себе спасешия. На папирусном листе оригинал. Есть.

Василия Кесарийского о себе самом (на коже телячьей).

Григория Богослова, о нем писания и о Маковеях, на пергамине в 13 веке писаны. Есть у меня.

Иеремии, попа болгарского, на пергамине.

[Другие книги]:

История Амана и Мардохея, X века.

Лютеров календарь, 1563 г, на пергаминальном листе (есть).

[книга с заглавием, писанным рунами] (есть).

Примечание. "Посланник Авгари к Иисусу Христу" - новозаветный апокриф. Василий Кесарийский (330-379), Григорий Богослов (328-389) - отцы церкви. Иеремия, поп болгарский (Xв.) - автор сборника

апокрифов.

Каталог книг библиотеки А.И. Сулакадзева

(Составлен после смерти А.И. Сулакадзева, не ранее 1841г.)

Рукописи на пергаменте

1(3) **Номоканон** на древнем греческом языке с примечаниями собственных рук древних ученых греческих отцов, патриархов и проч., написанный в 459 г. по Р.Х., включает в себе многое, о чем идут ученые споры. Сия рукопись из числа тех, которые были кидаемы в огонь в 642 году по велению калифа Омара из Александрийской библиотеки, на ней есть следы сжигания сверху. Пергамент тонкий и, как атлас, гладкий, какой с 10-го века редко попадает.

2(12) **Боянова песнь Славену** - буквы греческие и рунические. Время написания не видно, смысл же показывает лица около I века по Р.Х. или позднейших времен Одина. <...> Драгоценный сей свиток любопытен и тем, что в нем изъясняются древние лица, объясняющие Русскую историю, упоминаются места и проч.

3(11) **Перуна и Велеса вещания в Киевских капищах жрецам Мовеславу, Древославу и прочим.** Века в точности определить нельзя, но видно события V или VI века. Отрывки оной рукописи с переводом были напечатаны Державиным. Писана стихами, не имеющими правила. Пергамент весьма древний, скорописью, и, видимо, не одного записывателя, и не в одно время писано, включает ответы идолов вопрошающим - хитрость оракула видна - имена многих жрецов и торжественный обычай в храме Святотида, и вся церемония сего обряда довольно ясно описана, а при том вид золотых монет, платимых в божицу и жрецам. Достойный памятник древности.

<...>

<...>

Содержание Велесовой книги (в хронологическом порядке)

Мифологические и философские тексты. Три мира: Явь, Навь и Правь (л. 1, 26). Их источник - Сварог(д.15а). Дажьбог сотворил мировое яйцо - свет месяца и звезд, подвесил землю в бездне, устроил Правь (д.1). Божий Ум - основа мира (д.1).

Все боги - воплощения Вышня и Сварога. Великий Триглав: Сварог, Перун и Святovit. Борьбу Белбога и Чернобога сдерживают Сварог и 12 главных богов (д.11а). 12 богов-месяцев. 48 малых богов. Триглав Дид-Дуб-Сноп (д.11б). Владыки - Хорс, Перун, Ярила, Купала, Лад и Дажьбог (д.8). Боги: Сварог, Дажьбог, Перун, Стрибог, Ладобог, Купалобог, Яробог (Ярила) (д.38а). Молитвы Перуну, Дажьбогу, Симарглу, Индре (д.31).

Сварог - Иствара (творец); его пророчество и завет Орию (д.25). Питар Дый (Сварог, Небо-отец) и Протева (Земля-Мать) (д.19, 30). Ночной путь Солнца (на возу или золотом челне): два близнеца - вестники Солнца (д.7ж, 26). Красная Заря (д.8(2)). Заребог (д.26). Млечный путь: молоко коровы Земунь (д.8(2)); молоко, пролитое Зарей (д.26). Перун высекает из облаков (д.8(2)); кует мечи для русов (д.24а). Индра дает Перуну оружие, посылает птицу Магуру (д.6г). Индра (Вергун) - иной Перун. Боги молят Сварога о дожде. Сурья и Индра растят урожай (д.30). Золотой небесный струг Дажьбога (д.38б). Велес утром водит коней Сурьи (д.3а). Ночной путь Велеса (месяца) по небу, его звездный дворец (д.8(2)). Велес научил людей земледелию (д.8(2), 4б, 20). Праведник увидит Велеса в день смерти (фр.1). Землебог [Велес?] (д.36а). (д.3а).Симаргл - Огнебог (д.3а, 11б). Купала - бог омовенья (д.8, 21, 38а). Лад учит Квасуру готовить суряницу (д.22). Числобог - бог времени (д.11б). Лешие, русалки, водяные и домовые; ими правят Яробог (Ярила) и Сварог (д.38а).

Запрет поклоняться Мору и Маре(д.5б (оск.), 38а). Земля в ранах - защита от Мары на том свете (д.37б). Перуница, Индра, Сурья зовут в бой, Индра помогает в битве (д.8(3)). Небесные рати Триглава, Сварога и Сварожичей, Перуна, Дажьбога помогают русам в бою (д.14, 25). Перуница подносит рог живой воды павшим воинам (д.8(3), 7л). Птица Мать Сва-Слава зовет на битву (д. (2), 7г, 7д, 7е, 7э, 8, 13, 14, 18ф, 21, 2, 2в, 36а); происходит от Солнца-Царя (д.7э); подает советы князю Белояру (д.8, 27); ей подобен воинский строй (д.7а); предвещает несчастья (д.28, 36а); принесла людям огонь с неба (д.19); вызывает катастрофу - пожар (д.36а). Карна, Желя и Горыня оплакивают погибших в бою (д.8, 25, 32).

Павшего в битве встречают на небе Перуница, Сварог, Перун и предки. Пращуры там пасут скот и пашут землю, но не знают рабства и кровавых жертв (д.7д, 7е, 26).

Обряды и обычаи славян. Праздники: Коляда, Ярила, Красная горка, Овсень (Радогощ) (д.7а, 22, 37а). Игрица у Перунового дерева (д.7а). Изготовление суряницы (д.5б (оск.), 26). Отрицание жертв

человеческих и кровавых (д.7а, 24б, 24в). Гадания Индры и Велеса (д.30, фр. 2). Храмы (д.21). Власть веча, выборность князей (д.2а, 3б, 7а, 33). Обычай снимать сорочки перед боем (д.2), класть землю в раны (д.37б).

Прародина и переселение. III тыс. до н. э. - I тыс. н. э. Праотцы-скотоводы во главе с Орием пришли на Русь с севера, две тьмы назад, из-за холодов. Там уже жил родственный народ - ильмерцы; они - братья и союзники русов(д.2а). Русы - скотоводы, земледельцы и гончары - бежали в леса от "рода злого" и жили там охотой и рыболовством. Через одну тьму стали ставить города, через две - из-за холодов ушли на юг, там пасли скот и давали дань иронцам (д.2а, 2б). 1000 лет славяне были едины, потом за 1000 лет разделились и были покорены готами, хазарами и варягами и так за 20 000[2000] лет не смогли создать Русь (д.4б).

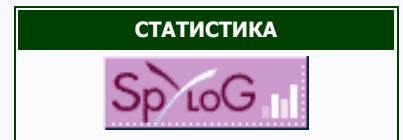
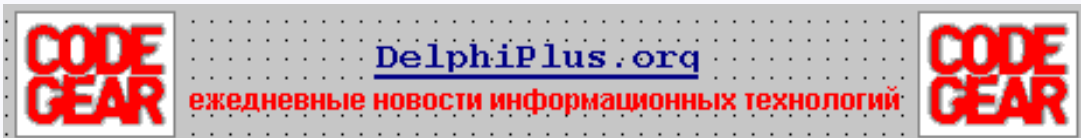
X в. до н.э. За 1300 лет до Германиха в Семиречье жили Богумир и Славуня. От их дочерей Древы, Скревы и Полены и трех вестников Солнца происходят древляне, кривичи и поляне; от Севы и Руса, сыновей Богумира, - северяне и русы (д.9а). Ладо научил Квасуру (Благомира, Богумира) приготовлению суряницы (д.22). Отец в Руси, муж благой и добрый (Богумир?), продолжил свой род благодаря Дажьбогу и Велесу(д.16а).

XII в. до н.э. Русы-арийцы пришли из Арийской земли в Иньский [Индийский] край (д.31). Нападение дасов (д.4г, 36а) и гуннов (д.10, 20). Землетресение и пожар в Пятиречье (Семиречье) (д.36а, 38а). Переселение возглавили: Орий (Оседень) и его сыновья Кий, Щек (Пашек) и Хорив (Гороват) (д.4г, 31, 36а, 38а); Рус (д.16б). Орий - после Богумира (д.9а). От Ория до Диры - 1500 лет (д.6в). Орий на небе, в кузнеце Перуна (д.24в). Пророчество и завет Сварога Орию (д.25). Путь переселенцев; на запад (д.26); на юг и запад (д.31); Семиречье - горы Ирские - Загорье [Загрос] - Двуречье - Сирия - великие горы, снега и люды [Кавказ] - степь - Карпаты (д.15а); степь - морские края - горы [Загрос] - теплые земли [Междуречье] - великие горы [Кавказ] (д.26); Иньский край - Фарсийская земля - каменистая земля - степь - Каяла - Днепр (д.38а). Зеленый край (Семиречье) - берег моря у Ра-реки - Дон - Готское (Азовское) море - Карпаты - Днепр (д.9а); горы - степи - Дон (д.28); Семиречье - Дон (д.16б). Рыбьяне [ихтиофаги?] отказались идти и родниться с русами, исчезли (д.7а).

Борьба у Дона и Готского моря с готами, пришедшими туда раньше из Зеленого края; сзади заседали гунны и языги (д.9а, 9б, 28). Идя от Готского моря к Днепру, русы не встречали других бродников. Боярин Оглендя сеял раздоры (д.8(2), 8). Русы шли от Белой Вежи и Росии к Днепру, там Кий основал Киев (это могут быть и события VI в н.э.) (д.33). Славяне во главе с Орием и его сыновьями пришли к Днепру и основали Киев (Индикиев) (д.38а).

Держава Ория от Ра-реки до Карпат (д.6а). Русколань и борусы (д.6б). Придя из Семиречья, русы основали Голунь (д.19). Она поставлена кругом (д.17б). Кисек не пожелал объединиться с племенем Ория. Тот ушел и основал Голунь. Языги разбили Кисека, Орий пришел на помощь (д.35а, 35б).

Скифские времена. VII -VI вв. до н.э. Русы Ория...

Михайло Ломоносов. О России прежде Рурика. 1-6

Библиотека

от 11.06.03

1. О старобытных в России жителях и о происхождении российского народа вообще

Старобытные в России обитатели, славяне и чудь, по преданиям достоверных наших летописателей известны. Древние внешние авторы скифов и сармат, на разные поколения разделенных, под разными именованиями в ней полагают. Обои народы одержали великое участие в обширном сем земель пространстве. Славенское владение возросло с течением времени. Многие области, которые в самодержавство первых князей российских чудским народом обитаемы были, после славянами наполнились. Чуди часть с ними соединилась, часть, уступив место, уклонилась далее к северу и востоку. Показывают сие некоторые остатки чудской породы, которые по словесным преданиям от славенского поколения отличаются, забыв употребление своего языка. От сего не токмо многих сел, но рек и городов и целых областей чудские имена в России, особливо в восточных и северных краях, поныне остались. Немалое число чудских слов в нашем языке обще употребляется. Соединение двух сих народов подтверждается согласиём в избрании на общее владение князей варяжских, которые с роды своими и со множеством подданных к славянам и чуди преселились и, соединив их, утвердили самодержавство. В составлении российского народа преимущество славян весьма явствует, ибо язык наш, от славенского происшедший, немного от него отменился и по толь великому областей пространству малые различия имеет в наречиях. Сих народов, положивших по разной мере участие свое в составлении россиян, должно приобрести обстоятельное по-возможности знание, дабы уведать оных древность и сколь много их дела до наших предков и до нас касаются. Рассуждая о разных племенах, составивших Россию, никто не может почесть ей в уничижение. Ибо ни о едином языке утвердить невозможно, чтобы он с начала стоял сам собою без всякого примешения. Большую часть оных видим военными беспокойствами, преселениями и странствованиями, в таком между собою сплетении, что рассмотреть почти невозможно, коему народу дать вящее преимущество

2. О величестве и поколениях славенского народа Множество разных земель славенского племени есть неложное доказательство величества и древности. Одна Россия, главнейшее оного поколение, довольна, к сравнению с каждым иным европейским народом. Но представив с нею Польшу, Богемию, вендов, Моравию, сверх сих Болгарию, Сербию, Далмацию, Македонию и другие, около Дуная славянами обитаемые земли, потом к южным берегам Варяжского моря склоняющиеся области, то есть курландцев, жмудь, литву, остатки старых пруссов и мекленбургских вендов, которые все славенского племени, хотя много отмен в языках имеют, наконец, распростершиеся далече на восток, славено-российским народом покоренные царства и владательства рассуждая, не токмо по большей половине Европы, но и по знатной части Азии распространенных славян видим. Таковое множество и могущество славенского народа уже во дни первых князей российских известно из Нестора и из других наших и иностранных писателей. Ибо в России славяне новгородские, поляне на Днепре, по горам Киевским, древляне в Червонной России, между Днепром и Припятью, полочане на Двине, северяне по Десне, по Семи и по Суле, дулебы и бужане по Бугу; кривичи около Смоленска, волынцы в Волыни, дреговичи меж Припятью и Двиною, радимичи на Соже, вятичи на Оке и другие поколения, по разным местам обитая и соединяясь с варягами-россами, пресильные войны подымали против греков. Вне России ляхи по Висле, чехи по вершинам Албы, болгары, сербы и моравляне около Дуная имели своих королей и владетелей, храбрыми делами знатных. По южным берегам Варяжского моря живших славян частые и кровавые войны с северными, а особливо с датскими королями, весьма славны. Множество и величество городов хотя тогда не таково было, как ныне, однако же весьма знатно. В российских пределах великий Новград, Ладога, Смоленск, Киев, Полотск паче прочих процветали силою и купечеством, которое из Днепра по Черному морю, из Южной Двины и из Невы по Варяжскому в дальние государства простиралось и состояло в товарах разного рода

и цены великой. Меж другими славенскими селениями оставил по себе с развалинами великую славу пребогатый купеческий город и пристань Виннета при устьях реки Одры; разорен около помянутых времен от датчан. Сравнив тогдашнее состояние могущества и величества славенского с нынешним, едва чувствительное нахожу в нем приращение. Чрез покорение западных и южных славян в подданство чужой власти и приведение в магометанство едва ли не последовал бы знатный урон сего племени ни перед прежним, если бы приращенное могущество России с другой стороны оногo умаления с избытком не наполнило. Того ради без сомнения заключить можно, что величество славенских народов, вообще считая, стоит близ тысячи лет почти на одной мере. Но то же еще усматриваю много далее в древности. В начале шестого столетия по Христе славенское имя весьма прославилось; и могущество сего народа не токмо во Фракии, в Македонии, в Истрии и в Далмации было страшно, но и к разрушению Римской империи способствовало весьма много. Венды и анты, соединяясь со сродными себе славянами, умножали их силу. Единоплеменство сих народов не токмо нынешнее сходство в языках показывает, но и за тысячу двести лет засвидетельствовал Иорнанд, оставив известие, что - от начала реки Вислы к северу по безмерному пространству обитают многолюдные вендские народы, которых имена хотя для разных поколений и мест суть отменны, однако обще славяне и анты называются. - Присовокупляет еще, что от Вислы простираются до Дуная и до Черного моря. Прежде Иорнанда Птоломей во втором столетии по Христе полагает вендов около всего Вендского по ним проименованного залива, то есть около Финского и Курландского. Сей автор притом оставил в память, что Сармацию одержали превеликие вендские народы. И Плиний также свидетельствует, что в его время около Вислы обитали венды и сарматы. Итак, хотя Тацит сомневался о вендах, к сарматам ли их, или к германцам причислить, к чему подали ему повод жившие тогда между немцами, как и ныне, венды, затем больше склонял их к последним, однако вышеписанные свидетельства несравненно сильнее уверяют. Итак, народ славенопольский по справедливости называет себя сарматским; и я с Кромером согласно заключить не обинуюсь, что славяне и венды вообще суть древние сарматы. Кроме славян, особенно именованных, вендов и антов, сверх Сармации, где в половине шестого веку Лех и Чех державствовали над многочисленным славенским народом, доказывают его тогдашнюю великость болгары, которых единоплеменство по великому сходству языка, могущество и множество их военных дел неспоримо. Ибо уже прежде царства Юстиниана Великого, при царе Анастасии приобретши себе в Иллирике владение и селение, тяжкие войны наносили грекам. В северных российских пределах славенские жители умолчаны не столько за малолюдством, сколько за незнанием от внешних писателей. Домашних вовсе отвергать есть несправедливая строгость. Новгородский летописец хотя с начала многими наполнен невероятными вымыслами, однако никакой не нахожу причины упрямо спорить, чтобы город Славенск был построен и разорен много прежде Рурика. Старинные развалины свидетельствуют; Нестор о Новгороде упоминает прежде всех городов российских и что дважды строен. От северных писателей издревле назывался Кунигардия, то есть (на чудском языке) славный город. Сие рассуждая, не почитаю за легкомысленное любопытство, когда, примечая именование мест у Птолемея, у Плиния и у других, находим от Адриатического моря и Дуная до самых берегов Ледовитого океана многих знаменования с языка славенского, что не за бессильное доказательство признавать должно, когда на вышеписанных свидетельствах имеет опору и основание. К доказательному умножению славенского могущества немало служат походы от севера готов, вандалов и лонгобардов. Ибо хотя их по справедливости от славенских поколений отделяю, однако имею довольные причины утверждать, что немалую часть воинств их славяне составляли; и не токмо рядовые, но и главные предводители были славенской породы. Итак, ныне довольно явствует, коль велико было славенское племя уже в первые веки по Рождестве Христове

3. О дальней древности славенского народа Имя славенское поздно достигло слуха внешних писателей и едва прежде царства Юстиниана Великого, однако же сам народ и язык простираются в глубокую древность. Народы от имен не начинаются, но имена народам даются. Иные от самих себя и от соседей единым называются. Иные разумеются у других под званием, самому народу необыкновенным или еще и неизвестным. Нередко новым проименованием старинное помрачается или старинное, перешед домашние пределы, за новое почитается у чужестранных. Посему имя славенское по вероятности много давнее у самих народов употреблялось, нежели в Грецию или в Рим достигло и вошло в обычай. Но прежде докажем древность, потом поищем в ней имени. Во-первых, о древности довольно и почти очевидное уверение имеем в величестве и могуществе славенского племени, которое больше полуторых тысяч лет стоят почти на одной мере; и для того помыслить невозможно, чтобы оно в первом после

Христа столетии вдруг расплодилось до толь великого многолюдства, что естественному бытия человеческого течению и примерам возвращения великих народов противно. Сему рассуждению согласуются многие свидетельства великих древних писателей, из которых первое предложим о древнем обитании славян-вендов в Азии, единоплеменных с европейскими, от них происшедшими. Плиний пишет, что - за рекою Виллиею страна Пафлагонская, Пилименскою от некоторых проименованная; сзади окружена Галатиею. Город милезийский Мастия, потом Кромна. - На сем месте Корнелий Непот присовокупляет енетов и единомиенных им венетов в Италии от них происшедшими быть утверждает. Непоту после согласовался Птоломей, хотя прежде иного был мнения. Согласовался Курций, Солин. Катон то же разумеет, когда венетов, как свидетельствует Плиний, от троянской породы производит. Все сие великий и сановитый историк Ливий показывает и обстоятельно изъясняет. - Антенор, - пишет он, - пришел по многих странствованиях во внутреннии конец Адриатического залива со множеством енетов, которые в возмущение из Пафлагонии выгнаны были и у Трои лишились короля своего Пилимена: для того места к поселению и предводителя искали. По изгнании еванеев, между морем и Алпийскими горами живших, енеты и трояне одержали оные земли. Отсюда имя селу - Троя; народ весь венетами назван. Некоторые думают, что венеты происходят из Галлии, где народ сего имени был при Иулии Кесаре. Однако о сем не можно было не ведать Катону, Непоту и Ливию. При свидетельстве толиких авторов, спорное мнение весьма неважно; и напротив того, вероятно, что галлские венеты произошли от адриатических. В тысящу лет после разорения Трои легко могли перейти и распространиться чрез толь малое расстояние. Уже имеем древность славенского племени в Азии от самых древнейших времен, которых далее не простираются европейских народов благорассудные историки. Мосоха, внука Ноева, прародителем славенского народа ни положить, ни отрещи не нахожу основания. Для того оставляю всякому на волю собственное мнение, опасаясь, дабы Священного Писания не употребить во лжесвидетельство, к чему и светских писателей приводить не намерен. Довольно того, что могу показать весьма вероятно еще другие сильные в Азии народы, кроме енетов, славенского племени равной древности, и бывшим уже тогда их величеством и могуществом уверить, что оное началось за многие веки до разорения Трои. Единоплеменство сарматов и венедов или вендов со славянами в прошедшей главе показано. О живших далее к востоку сарматах пишет Плиний, что они мидской породы, живут при реке Доне, разделяются на разные поколения. Сей же автор и Страбон некоторых мидян в Европе вместе с фракиянами, то есть в сарматских пределах, полагают, чем вероятность о единоплеменстве сарматов с мидянами умножается. Ибо, преселяясь от востока к западу, мидские народы, и будучи проименованы сарматами, могли в некоторых поколениях удержать прежнее имя, подобно как славяне новгородские перед другими славенскими породами, которые особливые имена имели. Некоторые речения мидские, со славенскими сходные, не были бы едиnorodства вероятностью, когда бы таковыми важными свидетельствами древних писателей не утверждались. Амазоны, по преданию Геродотову, от сармат происхождение имели и говорили языком сарматским; скифскому от будинов не чисто научились. Плиний о сарматах-гинекократуменах, то есть женами обладаемых, упоминает, супружество с амазонами имеющих; также и о сарматских амазонах. Посему они были славенского племени. Видя пафлагонов, енетов, мидян и амазонов в Азии славенского племени, уже думать можно, что обитавшие с ними в соседстве мосхи им были единоплеменны, почему московский народ у многих новых писателей от них производится. О соседстве Москнии с амазонами и сарматами нахожу древние свидетельства, о едиnorodстве - не имею; итак, утверждать о том опасуюсь, затем больше, что в Страбоне противное сему примечаю: Москния, - пишет он, - разделена на три части: одну колхи, вторую иверы, третью армяне имеют - народы, от славян весьма отменные. В наших летописях до начала Москвы не находим по российским областям подобного имени; и у Нестора при исчислении славенских поколений о мосхах глубокое молчание. Великий перерыв времени, в кое о мосхах не упоминают внешние и домашние писатели, не позволяет утверждать о единоплеменстве мосхов и славян московских без довольного свидетельства. В южной Европе древность и могущество славян из Геродота явствует, который венедов с иллирианами за один народ почитает и обыкновения их, мидским подобные, описует, чем показанное выше сего едиnorodство подтверждается. Иллирийцев древность простирается до веков баснословных; сила из военных дел с греками и римлянами известна. Некоторые, стараясь древних иллирийцев разделить от нынешних славян, в Иллирике живущих, приводят во свидетельство Иорнанда и Прокопия, которые описывают пришествие славян за Дунай от севера: новых мест имена славенского знаменования признают, в старых того не находят. Слабые спорных мыслей основания! Правда, что славяне, от

полунощной страны перешед за Дунай, в Далмации и в Иллирике поселилась в начале шестого веку. Но следует ли из того, чтоб они или их единоплеменные там прежде никогда не обитали? Не могло ли быть, чтобы римскою силою утесненные иллирические славяне во время войны уклонились за Дунай к полунощным странам; потом, приметив римлян ослабление, старались возвратиться на прежние свои жилища? Имеем сего явственные у себя следы, Нестор утверждает, что в Иллирике, когда учил апостол Павел, жительствоваали славяне и что обитавшие около Дуная, убегая насильного владения нашедших и поселившихся меж ними римлян, перешли к северу, на Буг, Вислу, Днепр, Двину и Волхов. Уже свидетелств довольно; но сверх того Плиний объявляет, что ему названия иллирических народов выговаривать трудно. Ясное доказательство, что ни от греческого, ни от латинского языка взяты, в коих он, без сомнения, был искусен. Города многие издревле показывают славенский голос, с делом согласный, и возводят вероятность на высочайший степень. Признаки древнего имени славенского явствуют, во-первых, у Птолемея под названием ставан. Свойство греческого и латинского языка не позволяет, чтобы они выговорить могли славян имя. Ради того прежде ставанами, после склаванами и сфлаванами называли. Амазоны, или алазоны, славенский народ, по-гречески значат самохвалов; видно, что сие имя есть перевод, славян, то есть славящихся, со славенского на греческий. Имена славенских государей, в одно время со славенским именем прославленных, не в самое то время могли принять начало, но перед тем задолго. По именам государей и героев своих народ прежде внутри пределов назывался, потом славою дел утвердил себе славное имя, которое хотя поздно по свету распространилось, однако внутри было давно в употреблении

4. О нравах, поведении и о верах славенских Разные славян поколения неспоримо различились обычаями, хотя во многом имели сходство. Кроме разделения по местам, разность времени отменяет поведения. Того ради мидских, венетских, иллирийских, амазонских и сарматских предков славенских, кои многими веками, великими расстояниями и, сверх того, многоразличными преселениями отделяются, не изображаю в тогдашнем виде, который, по свойствам тамошнего климату и по соседству с отменными народами, походить не может на преселившихся их поздних потомков. Итак, довольно будет, когда увидим их, по преселениях несколько описанных. Когда имя славенское в свете прославилось войнами против римлян и греков, тогда Прокопий Кесарийский, того же веку писатель, следующее об них на память оставил: Сии народы, славяне и анты, не подлежат единоподержавной власти, но издревле живут под общенародным повелительством. Пользу и вред все обще приемлют. Также я прочие дела у обоих народов содержатся издревле. Единого бога, творца грома и всего мира господа исповедуют. Ему приносят волов и другие жертвы. Судьбины не признавают и не приписывают ей никаких действий в роде человеческом. Впадши в болезнь или готовясь на войну и видя близко смерть, дают богу обещание, что ежели от нее свободятся, немедленно принесут жертву. Получив желаемое, исполняют свое обещание вскоре и верят, что жизнь их сохранена оною жертвою. Сверх того, почитают реки и другие воды, также и некоторых иных богов, которым всем служат и в приношении жертвы гадают о будущем. Живут в убогих хижинах, порознь рассеянных, и нередко с одного места преселяются на другое. Когда на бой выходят, многие идут пеши со щитами и с копьями; лат не носят. Иные, не имея на плечах одеяния, в одних штанах бьются с неприятелем. Обоих язык один - странный. Ниже видом тела различаются, ибо все ростом высоки и членами безмерно крепки, цветом ниже весьма белы, ниже волосом желты, ни очень черны, но все русоваты. Жизнь содержат, как массагеты, сухою и простою пищею и, подобно как они, весьма нечисто ходят, натурою незлобны, нелукавы и в простоте много нравами сходны с гуннами. - Сие о славенах, живших в шестом столетии по Христе около Дуная. О славенских народах, живших по российским областям, объявляет Нестор, что поляне от своих предков обычаем кротки, стыдливы к родителям и к сродникам и брачное сочетание наблюдают. Древляне живут зверским образом: убивают друг друга, едят нечистую зверину. Брачных чинов не держат: женский незамужний пол хватают у воды и вместо жен держат. Радимичи, кривичи, вятичи и северяне держатся одного обычая. Живут в лесах, как дикие звери, всякую нечистоту в пищу принимают, не стыдятся срамословить пред родителями; вместо браков сходятся на игрища между селами и пляшут, где хватают женский пол себе в жены, с которыми сперва согласились; держат по две и по три. Над мертвыми отправляют тризны, потом на трубе сожигают и пепел с костями в сосудах на столпах ставят при дорогах. Сие употребление у кривичей было еще при Несторе. Новгородских славян нравы и поведения усмотреть можно с начала истории от Рурикова приходу. При Варяжском море на южном берегу жившие славяне издревле к купечеству прилежали. В доказательство великого торгу служит разоренный великий город славенский Виннета, от

венетов созданный и проименованный. Гелмолд о нем пишет: Река Одра протекает в север среди вендских народов. При устье, где в Варяжское море вливается, был некогда преславный город Виннета, в котором многонародное пристанище грекам и варварам, около жившим. Все европейские города превосходил величеством. В нем жили славяне, смешанные с другими народами, с варварами и с греками... Приезжим саксонцам равно позволялось жить в сем городе, лишь бы только не сказывались христианами, ибо славяне все даже до разорения сего города служили идолам. Впрочем странноприимством и нравами ни один народ не был честнее и доброхотнее. Купечествовал товарами разного рода с разными народами пребогатый город и все имел, что бывает редко и приятно. Разорен от некоторого короля датского. Видны еще только древних развалин остатки. - После сего привык народ славенский в Померании к морскому разбойничеству. О нравах и о вере вендских померанских славян, особливо которые жительствоваали в Вагрии, северные писатели уверяют, что у них многоженство в обычае было: покупали жен, сколько кому прокормить возможно. Хотя ж почитали единого бога на небесах, который имел об оных попечение, однако земные дела поручал другим. Святovid на острове Ругене вырезан был на дерева о четырех лицах, в коротком платье, стоял в капище, в левой руке держал лук, в правой рог с вином; на бедре превеликий меч в серебряных ножнах. При нем висело седло и узда величины чрезвычайной. Четыре лица, как кажется, значили четыре части года. Именем сего идола давал жрец ответы. Святovidу честию следовал Прове, или Прону, особливо у вагрских славян; стоял на великом и кудрявом дубе. Около его на земли расставлены до тысячи идолов с двумя, тремя лицами и больше. Перед Проном стоял алтарь для приношения жертвы. Радегаст держал на груди щит с изображенною воловою головою, в левой руке копье, на шлеме петух с распростертыми крылами. Сива, или Сиба, нагая женщина, волосы назади висели до подколенков; в правой руке яблоко, в левой виноградный грозд держала. Наконец, почитались у них Черн-бог и Бел-бог: первый добрый, другой злой. Сверх всех сих идолов, обоготворялись огни, которые по разным местам неугасимо горели. Многие воды, ключи и озера толь высоко почитались, что с глубоким и благоговейным молчанием черпали из них воду. Кто противно поступал, казнен был смертию. Такое озеро обоготворялось на острове Ругене, в густом лесу, называемое Студенец, которое хотя весьма изобиловало рыбою, однако оныя не ловили для почтения мнимой святости. При всем сем почитали змей как домашних богов и наказывали тех, которые им вред наносили. В приношении жертвы Святovidу изъявляли превеликое почитание. После жатвы собирался весь народ перед его капище для препровождения великого празднества, где били скота на жертву, и для знатного идольского пиროвания за день перед праздником должен был сам жрец прежде приношения жертвы и служения чисто выместь капище. Следующего дня, в самый праздник, при собрании народа перед дверью капища, взяв из руки идольской рог с вином, чем за год был наполнен, прорицал о плодородии будущего года. Ибо ежели вина в роге не много убыло, почиталось плодородия признаком. В противном случае изобилия плодов не надеялись. По сем выливал жрец вино из рога перед ногами Святovidовыми и наливал в него новое; пил за его здоровье и просил, чтобы людям своим и отечеству подал изобилие, богатство и победу над неприятельми. Выпив рог вина, наполнял снова и отдавал идолу в руку. Потом приносили в жертву великие круглые хлебы из муки и из меду, которые жрец поставив между собою и народом, молился о изобильной жатве будущего года. Потом благословлял народ именем Святovidовым, увещал к прилежному приношению жертвы и обещал в воздаяние победу на врагов по морю и по суху. По сем препровождался день в ядении и питии, и за стыд почитали, ежели кто не напился допьяна. Каждый человек в год сему идолу третью часть своей хищной добычи долженствовал принести в жертву. Триста конных нарочных воинов, сколько могли награть, все в капище приносили, что жрец употреблял на украшение оногo. Нередко сему идолу приношены были в жертву христианские пленники, которых садили верхом на лошадях во всей их сбруе. Лошадь четырьмя ногами привязывали к четырем сваям и, под поставленные по обеим сторонам костры дров подложив огонь, сожигали живых коня и всадника. Другим идолам своим, Прову или Прону, Сиве, Радегасту, приносили тогда жившие славяне кровавую жертву людей христианских. По заклянии оных прикушивал жрец крови, от чего уповали силы и действия к предсказанию. Когда жертва совершилась, начинался жертвенный пир с музыкою и плясанием. Злым богам приносили кровавую жертву и печальное моление, также и страшные клятвы, добрым - веселие, игры и радостные пиrowания. О будущем гадали обыкновенно метанием деревянных дощечек, у которых одна сторона была черная, другая белая. Когда их бросали, белая сторона наверху добро, черная худо, по их мнению, предвозвещала. Летание птиц и крик по разности сторон, встреча зверей, сверх сего, движение пламени, течение воды и разные виды

пены и струй также служили к предсказанию. Святовиду посвящен был великий белый конь. Когда войну начать хотели, втыкали перед капищем в землю острыми концами шесть копей, по два вместе крестообразно. По обыкновенной молитве выводил жрец посвященного коня скакать через оные копыя. Когда на скоку заносил наперед правую ногу, почитали за доброе предзнаменование предприемлемого дела; когда же левую простирал наперед далее, признавали за худое предвозвещение. По сему конскому скаканию начиналась война или отлагалась

5. О преселениях и делах славенских Древнейшее всех преселение славян, по известиям старинных писателей, почитать должно из Азии в Европу. Что оно двумя путями происходило, водою и по суку, из вышеписанного усмотреть не трудно. Ибо венеты от Трои с Антенором плыли Архипелагом, Посредиземным и Адриатическим морем. И весьма вероятно, что после одного по разным временам и случаям многочисленные их однородцы из Пафлагонии помянутым путем или по Черному морю и вверх по Дунаю к ним и в их соседство перешли житье-бытье. Подтверждается сие, во-первых, тем, что венеты весьма широко распространились по северному и восточному берегу Адриатического залива и по землям, при Дунае лежащим; второе, что Пафлагония после того от времени до времени умалилась и, наконец, между главными землями в Азии не полагалась, ибо уже у Птолемея почитается как малая часть Галатии. Другой путь был из Мидии севером, около Черного моря, к западу и далее на полночь, когда сарматы, от мидян происшедшие, из задонских мест далее к вечерним странам простирались, что из выше писанного по правде заключить должно. Еще ж Blond пишет, что славяне, от Босфора Циммерского до Фракии обитавшие, в Иллирик и в Далмацию преселились. Болгар древнее жилище в Азиатичеекой Сармации, около реки Волги, с добрым основанием от некоторых полагается, затем что Иорнанд со славянами и антами, славенским же народом, совокупное их нападение на Римскую державу описует и житье их почитает в северной стране от Черного моря. Согласуется с делом имя болгар, от Волги происшедшее, которыми после того и другие народы, козары и татары, от россиян именовались. Все сие доказывает движение славенских поколений от востока на запад пространными нашими землями, по северу около Понтийского моря. Таким образом, простираясь уже паки к полудни, соединились с однородцами своими, преселившимися южною дорогою, и во многие веки составили разные славенские поколения, отменив наречия и нравы по сообщению с иноплеменными народами, с которыми в преселениях обращались. Какова храбрость была древних предков славенского народа, о том можно уведать, читая о войнах персидских, греческих и римских с мидянами, сарматами и иллирийцами, которые принадлежат и до россиян обще с другими славенскими поколениями. О грамоте, данной от Александра Великого славенскому народу, повествование хотя невероятно кажется и нам к особой похвале служить не может, однако здесь об ней тем упоминаю, которые не знают, что, кроме наших новгородцев, и чехи оную похваляют. Между тем, когда славенские племена из Мидии, около Черного моря, в Иллирик и в другие места распространялись, тогда и в северные страны поселялись в великом множестве. Новгородский летописец согласуется в том со внешними писателями. И хотя бы имена Славена и Руса и других братьев были вымышлены, однако есть дела северных славян, в нем описанные, правде не противные. По Варяжскому морю, которое от воровства на чудском языке сие имя получило, обыкновенно в древние веки бывали великие разбои и не токмо от подлых людей, но и от владетельских детей за порок не почитались. Про Славенова сына Волхва, от которого Волхов наименование носит, пишет, что в сей реке превращался в крокодила и пожирал плавающих. Сие разуметь должно, что помянутый князь по Ладожскому озеру и по Волхову, или Мутной реке тогда называемой, разбойничал и по свирепству своему от подобия прозван плотоядным оным зверем. Распространение славян северных до рек Выми и Печоры и даже до Оби хотя позднее должно быть кажется, нежели как положено в оном летописце, однако не так поздно, как некоторые думают, затем что дорогими собольими мехами торг из России на запад уже за семьсот лет известен из внешних авторов, и дыньки в российском купечестве прежде обращались, нежели Ермак открыл вход в Сибирь военною рукою. Когда Римская империя усилилась и оружие свое распростерла далече, тогда почувствовали насильство ея и славенские народы, жившие в Иллирике, в Далмации и около Дуная, для чего в север уклонились к своим однородцам, которые издавна в нем жили. По свидетельству Несторову, славяне в местах, где Новгород, обитали во время проповеди Евангелия Святым Апостолом Андреем. У Птолемея положены славяне около Великих Лук, Пскова, Старой Русы и Новгорода. Итак, явствует, что, ненавидя римского ига и любя свою вольность, славяне искали оной в странах полунощных, которую единоплеменные их пользовались, в местах пространных, по великим полям, рекам и озерам. Нестор подробно описывает, что нашли волохи

на славян дунайских и, сядши с ними, стали обижать и насиловать; тогда оные, отшед на реку Вислу, назвались ляхами. От ляхов прозвались иные лутичи, иные мазовшане, иные поморяне. Иные сели по Днепру и назывались поляне; другие - древляне, затем что сели в лесах; многие между Припятью и Двиною и назывались дреговичи; некоторые поселились на Двине и назывались полочане по реке Полоте; многие перешли на Оку и проименовались вятичами. Иные славяне сели около озера Ильменя и прослыли своим тем же именем; иные поселились по Десне, Семи и Суле и назывались северяне. Новгородцы одержали не одно токмо имя свое славенское, но и язык сродных себе славян, около Дуная и в Иллирике обитающих, который много сходнее с великороссийским, нежели с польским, невзирая на то, что поляки живут с ними ближе, нежели мы, в соседстве. Потом, как Римская империя стала приходить в упадок, тогда славяне, стараясь отметить древнюю предков своих обиду, предпринимали от севера на полдень сильные и частые походы, особливо при Юстиниане Великом, царе греческом, чему пример даю из Прокопия: Войско славенское, из трех тысяч состоящее, без сопротивления Дунай-реку переправилось и потом, без труда через Гебр переехав, разошлись надвое. Одна часть состояла из тысячи осьмисот человек, другая из прочих. На обоих, хотя друг от друга разделенных, учиняли нападение римские военачальники во Фракии и в Иллирике, однако паче чаяния побеждены были и отчасти побиты на месте, отчасти без всякого порядку спаслись бегством. Потом, когда оба полки славенские, числом много меньшие, вождей римских низложили и прогнали, другая часть их с Азбадом учинила сражение. Сей Азбад, Юстинианов стипатор, правил конницею, которая издавна для прикрытия города Цирула во Фракии была сильна множеством и мужеством. Славяне, и сих рассыпав, многих, со срамом бегущих, умертвили и, поймав Азбада, хотя сперва стерегли жива, однако после, вырезав ремни из хребта, его сожгли. Сие учинив, всю Фракию и Иллирик без своего ущерба разоряли и в обоих местах многие крепости взяли осадою. Прежде ж сего ни к стенам приступить, ни в поле выступить не дерзали, никогда не смели чинить набегов на Римскую империю и до того времени, кажется, никогда через Дунай-реку не переходили. Победившие Азбада славяне разорили все места до самого моря. Приморский город Топер с оборонительным войском взяли таким образом. Славян большая часть в ямистых местах и во врагах близ стен городских утаилась. Малое оных число у ворот восточных раздражали римлян, на городской стене стоящих. Солдаты, бывшие в городе, думая, что только славян было, сколько показалось, внезапно вооруженные учинили вылазку. Славяне стали отступать притворно и, якобы их страшась, назад побежали. И как римляне, гонясь за ними, от стены удалились, славяне засадные из врагов поднялись, от города путь им пресекли, и бегшие славяне, обратясь лицом к неприятелям, гонящих остановили и, побив всех, на том же месте приступили к городу. Уже неприготовившиеся мещане жестоко возмутились, однако по возможности сопротивлялись стремлению: ибо сначала кипящее масло и смолу лили на приступающих. И хотя люди всякого возраста на них бросали камень, однако бедства не отвратили. Великим множеством стрел славяне городских людей от зубцов сбили и, приставив к стенам лестницы, город взяли. Немедленно мужеска полу до пятнадцати тысяч порубив и разграбив богатство, малых детей и женский пол поработили. Ибо до того дня не было пощады ни единому возрасту. Другой полк, после того как ворвался в римские пределы, всех без разбору лишал жизни, так что в Иллирике и во Фракии непогребенные трупы по всем местам лежали повержены. Потом оба полки живот пленным оставлять стали и так во свои жилища возвратились со многими тысячами пленных. В Сардике, иллирическом городе, собранное войско строил Герман и поспешал с великим к войне приуготовлением. Когда славенские полки, каковы никогда не бывали, достигши к пределам Римской империи и переправясь через Дунай, пришли к Наизу, некоторые из них отлучились от войска и, по ближним местам разделясь, для добычи бегали порознь, попали в руки некоторым римлянам. Связаны и вопрошены, для чего славенское войско за Дунай переправилось? - с уверением ответствовали, что пришли с тем намерением, дабы взять Солунь и окрестные его города. О сей вести император, весьма обеспокоившись, немедля писал к Герману, чтобы для настоящего времени, оставив поход в Италию, и вместо того Солуню и другим городам поспешил дать помочь и не умедлил бы удержать стремление славян всеми силами. Между тем как Герман еще собирался, славяне, узнав от пленных о приходе его в Сардику, устрашились, ибо имя его было у них славно, что пред тем победил антов, славянам единоплеменных. Итак, убоясь и рассуждая, что идет с преизбранным воинством, которое от Юстиниана императора против короля Тотилы и против готов послано, предприятый путь к Солуню прекратили и, не смея больше выступить в поле, перешли все иллирические горы и без опасности вступили в Далмацию. В Иллирике Герман объявил войску, чтобы весь снаряд был собран для походу после двух дней в Италию. Однако, внезапно заболев, умер. После

того отправил император против славян избранное войско, которого военачальниками были Константиан, Аратий, Назарий, Иустин, другой сын Германов, Иван, проименованием Елуон. Сверх того, над всеми поставил Схоластика, из придворных евнухов. Часть славян нашел он у Адрианополя, которые в пути своем уже не могли скоро простираться, для того что вели с собою бесчисленное множество пленников, скота и всякого богатства. Сим принуждены, остоялись и к сражению втай от неприятеля приготавливались; славяне на горе, римляне на поле стан укрепили. Долго так стояв, преодоленные нетерпеливостью солдаты с неудовольствием стали жаловаться на полководцев, что сами, пищею будучи довольны, презируют солдат, недостатками утомленных, и не хотят вступить в сражение с неприятельми. Таковыми жалобами принуждены были военачальники бой начать. Сражение возгорелось. Побеждены силою римляне; многие храбрые солдаты пали. Предводители, едва не поиманы, вырвавшись, с прочими ушли кому куда ближе. Славяне взяли Константиново знамя и, презрев римское войско, пошли далее. Астическую страну, которая долго не чувствовала разорения, опустошили; для того корысть нашли там преизобильную. Учинив по великому пространству разорение, дошли до долгой стены, которая на день пути отстоит от Царя-града. Несколько после того римляне, следуя за славянами и залучив часть оных, побили внезапным нападением и, порубив многих, отняли римских пленных великое множество, и взято назад Константиново знамя. Прочие славяне с корыстию в дома возвратились. - Таковы суть знатнейшие свидетельства походов славенских на Римскую державу. Впрочем, нет сомнения, что в войнах готских, вандальских и лонгобардских великое сообщество и участие геройских дел приписывать должно славянам. Показывает помянутый Прокопий соединение их с лонгобардами, гепедами и готами ради Ильдизга, королевича лонгобардского. От великого множества славян, бывших с прочими северными народами в походах к Риму и Царюграду, произошло, что некоторые писатели готов, вандалов. и лонгобардов за славян почитают, хотя они действительно германского были племени. Следы знатных славенских походов явствуют из их преселений. Чехи, по описанию того ж Прокопия, жительствовавали на берегу Евксинского понта, которым в прежние времена ставил королей римский император, а тогда уже ему не были ни в чем послушны. Нынешнее чехов обитание около вершин реки Албы свидетельствует о их походах, также и о преселениях прочих единоплеменных им народов. Болгары, при Анастасии, царе греческом, в первый раз на Римскую империю нападение учинившие, тоже показывают, что они славяне были; с вандалами и лонгобардами воевали в сообществе. Взаимное северных и южных славян друг другу вспоможение явствует из приходу болгаров дунайских для населения Славенска: первое после великого мору, от которого жители почти все погибли, второе по нашествии гуннов, от коих Славенск разорен и положен в конечное запустение. Всех походов, переселений и смешений славенского народа для великого их множества и сплетения описать невозможно и не так нужно, как в следующих частях показать дела российских наших праотцев. Для того поспешаю к описанию прочих народов, поелику до нас касаются, как участники в составлении нашего общества

6. О Чуди Чудские поколения коль далече по северу простираются, заключить можно из множества разных народов, отчасти Российской державе недавно покоренных, отчасти в оную в прежние совсем включенных. Ливония, Естляндия, Ингрия, Финния, Карелия, Лаппония, Пермия, черемиса, мордва, вотяки, зыряне говорят языками, немало сходными между собою, которые хотя и во многом разнятся, однако довольно показывают происхождение свое от одного начала. Сверх сего, сильная земля Венгерская хотя от здешних чудских областей отделена великими славенскими государствами, то есть Россиею и Польшею, однако не должно сомневаться о единоплеменстве ее жителей с чудью, рассудив одно только сходство их языка с чудскими диалектами. Что подкрепляется еще их выходом из сторон, где и поныне чудские поколения обитают, их остатки. Представив чудской народ в нынешнем его рассеянном состоянии и по большей части у других держав в подданстве, помыслить можно, что в соединении бывал некогда силен на свете. По примеру, как писано выше о величестве славенском, оглянемся на времена прошедшие около лет тысячи и поищем чудского могущества. Северные авторы наполнены описаниями военных дел их и других сообщений, бывших со шведами, датчанами и норвежцами. Пермия, кою они Биармиею называют, далече простиралась от Белого моря вверх, около Двины реки, и был народ чудской сильный, купечествовал дорогими звериными кожами с датчанами и с другими нормандцами. В Северную Двину-реку с моря входили морскими судами до некоторого купеческого города, где летом бывало многолюдное и славное торговище: без сомнения, где стоит город Холмогоры, ибо город Архангельской едва за двести лет принял свое начало. Народ почитал идола Йомалу, что на ливонском, финском и на других чудских диалектах бога значит. Явствует сие из Стурлезона, где описывает езду Торета некоего и

Карла в Двину-реку, кои, будучи от короля своего Олава, проименованием Святого, посланы в Биармию для торгу, присовокупили к тому татьбу: ограбили золото и серебро из кладбищ, сорвали с деревянного Иомалы дорогое ожерелье и взяли серебряную чашу с деньгами. Сию древность тамошней чуди доказывают и поныне живущие по Двине чудского рода остатки, которые через сообщение с новгородцами природный свой язык позабыли. В показанном состоянии Пермия была около времен великого князя Владимира Первого и еще много прежде при Гаральде Пулхрикоме, во дни самых первых князей варяжских. Финляндия в те же веки была весьма сильна и своими владетельми управлялась. Вайланд, Сведеров сын, король шведский, около времен первого христианского веку женился у короля финского Сния на дочери Дриве, от которой родился ему сын Висбур. Подобно и Аги, Дагонов сын, плененного финского князя именем Фростона дочь Скиалву имел в супружестве, которая после, заманив мужа в свое отечество, коварным образом сонного убила, отца своего смерть отмщая. Нападениям на их землю финны храбро сопротивлялись. Победили Олава проименованием Святого. Нордские писатели причитали немалую часть храбрости финского народа колдовству, в чем оный носил на себе великое нареkanie. Естония Финландии не уступала силою: сообщением с разными народами по купечеству превосходила, где не токмо разными товарами, но и людьми торговали. Олав, Тригвонов сын, король шведский, взят был в малолетстве на море от разбойников в полон и продан в Естландию, о чем в житии великого князя Владимира Святославича пространнее. Ингварь, сын Остонов, король шведский, около пятого столетия по Христе разбоем ходил в Естландию по тогдашнему обычаю. Естонцы на берегу морском его победили; Ингварь на бою убит и похоронен на том месте. Но многих военных действий, бывших между нормандцами и чудскими народами, к морям прилежащими, то есть с пермцами, финландцами и естландцами, не исчисляю ради краткости. Довольно явствует по сим трем чудским народам, коль сильны были прочие их единоплеменные, к востоку лежащие, от морей отдаленные поколения, о которых нормандцам за великим отстоянием знать не было можно и которых Нестор летописец исчисляет: весь полагает на Беле-озере, мерю в Ростовской и Переяславской земле по Клещину-озеру, также черемису, мордву, печору и другие народы упоминает, из которых многие толь велики были, что со славянами новгородскими послов своих к варягам отряжали для призыву князей на владение, по которому пришел Рурик с братьями. Рассмотрев чудского народу прежде многих веков могущество, большее нынешнего, признать должно, что они в севере великую часть земель еще и прежде того занимали и неотменно в общем имени скифов заключались от греческих и римских писателей. Ибо татаре обитали тогда далече в Азии к востоку и потому скифского имени у греков не носили. Прочие древние народы, как алане, роксолане, лаки, амазоны и другие должны причитаться к славенскому либо чудскому поколению. Итак, еще надлежит рассмотреть, которому из двух сих народов свойственно приписать должно имя скифов, употребленное у древних внешних авторов обще для многих и разноплеменных северных обитателей, которое не токмо иногда далече в Европу, даже до германцев, и на востоке неведомым тогда азиатическим государствам давалось, но и греческие поселенцы, около Днепра и в Херсоне жившие, скифами проименованы были от своих одноземцев. Выше сего показано, что славенские поколения сарматами тогда назывались, хотя иногда нередко со скифами от незнания тогдашних писателей смешиваны были, потому что часто с места на место переселялись. К подтверждению сего служит, что амазонки скифского языка не разумели, следовательно, свойственный скифский язык не был славенский. И мидский царь Киаксар отдавал скифам малых детей учиться говорить их языком, откуда явствует, что и корень славенского языка, то есть мидский, со скифским не сходствовал. Итак, остается искать скифского имени и народа в чудском племени, для чего необходимо нужно смотреть довольных о том свидетельств. Профессор Байер, хотя неправо скифское имя производит от финского слова скита - стрелок, затем что сарматы, парфяне и другие многие народы из лука стрелять не меньше скифов искусны были и равное право имели от греков названы быть стрелками, а притом по-гречески, а не по-фински, - однако в том он не ошибся, что финцев, естландцев и лифландцев почитает остатками древних скифов. Я доказываю следующими вероятными доводами. Имя скиф по старому греческому произношению со словом чудь весьма согласно; не происходит от греческого и, без сомнения, от славян взято, которые по большей части обитали между чудью и Грециею около Дуная. И как обыкновенно бывает, что отдаленных народов называют теми именами, которое им наложили промеж ими живущие соседы, так и греки, наслышавшись от славян имени чудь, переняли и по своему выговору скифами назвали. Остатки древнего скифского языка находим у Геродота, которых явное сходство видим с речениями, у нынешних чудских народов употребительными. Всего сего примечательнее, что басня о

Колоксае, сыне первого скифского царя Таргитая, единство сего народа с чудским приводит в полную вероятность. Опущены в то время были, как скифы о себе баснословили, с неба соха, иго, топор и чаша золотая. Большой брат Липоксай и средний Арпоксай покушались один за другим взять себе в корысть оные золотые вещи, однако оба не могли получить для огня, круг них пылающего. Меньший брат как только к ним приступил, огонь исчез и оставил сокровище ему во владение. Здесь примечать должно, что хотя имена отца и трех сынов на финском языке имеют чудское знаменование, однако меньшего брата имя самому реченному повествованию соответствует. Колоксай значит огонь бегущий, якобы от такого приключения произошло сие имя. Итак, по величеству чудского народа и по доказательствам исключительным славян, имя скифов чудским поколениям следует; и то самое подтверждается происхождением имени Колоксае; равно как сходствующие скифские и чудские речения и обстоятельства соответствующие подают всему неодолимую вероятность и не оставляют сомнения, что чудские поколения суть от рода подлинных древних скифов, ныне по большей части Российской державе покоренные или уже из давних времен в един народ с нами совокупленные. Из сего следует, коль велика древность и слава чудского племени. Рассмотрев единство свойственно называемых скифов с чудью, безопасно употреблять можем одно именование их вместо другого, из которых свойственнее то, которое сему народу наложили древние наши славенские предки. Геродот, первый и обстоятельный описатель чудского происхождения и древних преселений и разделений, зачинает известия с помянутой выше сего басни о Таргитае, о трех его сынах и о меньшем Колоксае, получившем в наследие опущенные с неба золотые орудия купно со владением. Потом утесненные военными нападениями скифы от массагетов принуждены были выгнать циммерской народ из пределов европейских. Гонясь за ним под предводительством царя Мадия, сына Прототиева, вошли в Мидию, где тамошние жители вступили со скифами в сражение и, быв от них побеждены, владения над Азией лишились, которую скифы одержали. Оттуда прямо в Египет путь предприяли. И как уже вошли в Сирию и в Палестину, Псаммитих, царь египетский, вышел им навстречу, дарами и прошениями утолил стремление, чтобы далее походом не простиралась. Скифы поворотясь много насилия чинили на пути обратном и разграбили храм Венерин в Аскалоне. Но пришедших в Мидию знатнейших скифов царь Киаксар созвав на великое пируванье и, напоив, побил всех сонных, а прочих выгнал из Мидии военною силою. Скифы, по двадцатиосемилетнем владении в Мидии и по толь же долгом отсутствии от жен, когда к своим жилищам в Циммерию приблизились, встретили их вооруженные рабы и рабские взрослые дети, от жен их в небытность мужей прижитые. По нескольких сражениях, не возмогши преодолеть, наконец, пошли на них без военного оружия с одними бичами, что рабы увидев и вообразив свое прежнее холопство, оробели и пустились в бегство. Итак, скифы утвердились на прежних своих жилищах. Сие повествование надлежит больше до скифов, номадов называемых; прочие их поколения, по широким полям обитая, сим походам не были причастны. Знатнейшие из них у Геродота описаны кратко. Будинцы были весьма сильны и многочисленны; глаза синие, волосом черны. Город их, называемый Гелон, из дерева построен, которого каждый бок длиною был по тридцати стадий. В нем стояли деревянные храмы, капища и идолы греческие, затем что гелонские жители были греки, смешанные с будинскими скифами, и язык употребили, смешанный с будинским. Упоминаются у Геродота также скифы, которые от самовладетельных государей управлялись; назывались королевскими, обитали около вершин реки Дона. Многие скифские поколения и преселения довольно можно видеть из описателей разных веков. Здесь по нашему намерению, невместны, ибо оное простирается больше, чтобы показать древних родоначальников нынешнего российского народа, в которых скифы не последнюю часть составляют. Рассуждая мидские войны и смешения со скифами, ясно понимаем, что уже и тогда чудь со славянами в один народ по некоторым местам соединилась. После того в первые христианские времена и в средние веки еще много больше меж ними совокупление воследовало, чему прилагаются некоторые здесь примеры. По всем историографам известно, что гунны вышли из Азии от стран, к Каспийскому и к Северному морю прилежащих, то есть из Сибири и из земель, Каспийским и Черным морем включенных. Довольно явствует из Прокопия, который пишет, что около гор Кавказских живут гунны, нарицаемые сабири, и другие племена гунские. В Сибири издревле жители были чудского поколения: ибо татары не так давно в ней поселились, по большей части с царем Кучумом, во времена великого государя царя Иоанна Васильевича. Остяки и прочие там старобытные чудские обитатели в стороны уклонились. В Дагистане, близ Дербента, есть, как сказывают, и поныне народы чудского поколения, называемые авари. Из сих мест вышел, гунны именовались разно: гунны, авари, по-русски угры и обри, протекли, во-

первых, чудские в севере и славенские поселения, достигли через Дунай вовнутрь Греции и по многих войнах и находениях в Паннонии или в Венгрии поселились. И так, недивно, что в венгерском языке весьма много слов славенских; и потому древний их чудской язык весьма много изменился между славянами и, наконец, ради великого смешения с греками, а паче с турками, с которыми они издавна в соседстве жили и часто у историков за один народ почитались. Нашествие их жестоко чувствовал Славенск, что ныне великий Новгород, который от угров белых, обитавших в сибирских пределах, в Югорской земле, разорен и в конечное запустение был положен, ибо весьма вероятно, что новгородцы и сами в их сторону досагали купечеством и войною. Сие видно по великому и древнему торгу, описанному у западных старинных авторов, который происходил дорогими мехами. И так, может быть, сие нашествие угров было отчасти из зависти к новгородцам за вступление их в сибирские края для корысти, отчасти для утеснения угров от восточных татарских народов, которые тогда начали приходить в силу и на запад простираться. При сем случае, чаятельно, немалое смешение славян учинилось с угорскою чудью. Потом, паки по обновлении Славенска, после преименования Новым городом и по принятии князей варяжских на владение славяне усилились и чудь утесняли, отгоняя их с мест или в соединение принимая. Сие на востоке; на западе с варягами происходило подобное смешение и соединение

⚠ **Бесплатная консультация юриста**
_ □ ×

Введите имя:
 Вопрос к юристу:
▼

Михайло Ломоносов. О княжении Владимирове прежде крещения. 7

Библиотека

от 10.06.03

7. О княжении Владимирове прежде крещения Самодержавного своего в России государствования Владимир полагает начало, мнимым благочестием по древнему предков многобожию, однако и заблуждением показывает в себе способность к приятию веры в единого истинного Бога. Его повелением поставлен в Киеве перед двором теремным, на высоком холме главный идол Перун, деревянный с серебряною головою и золотым усом. Жертва приносилась - огонь неугасимый. За угашение, небрежением случившееся, жрецы смертной казни предавались. Сей богом грома и молнии почитавшийся Перун был Зевес древних наших предков. Меньших богов Нестор именует: Хорса, Дажбога, Стрибога, Семаргла, Мокошь, не показав знаменования и приписыванной им от идолопоклонников силы и власти. По Перуне имел Волос первое место, коему покровительство скота приписывалось (рачение о скотопасстве большее, нежели у римлян, нижним божкам оное препоручившим); Погвизд, Похвист или Вихрь - бог ветра, дождя и вёдра, Еол российский; Лада (Венера), Дида и Лель (купидоны), любви и браков покровители, толь усердно от древних предков наших почитались, что оттуда и поныне в любовных простых песнях, особливо на брачных празднествах, упоминаются со многим повторительным восклицанием. Купалу, богу плодов земных, соответствующему Церере и Помоне, праздновали перед началом сенокоса и жатвы в двадцать четвертый день июня. Остатки сего идолопоклонства толь твердо вкоренились, что и поныне почти во всей России ночные игры, особливо скакание около огня, в великом употреблении; и святая Агриппина, которой тогда память празднуется, по древнему идолу проименована от простонародия Купальницею. Отстояннем полугодичного времени почиталась Коляда, праздничный бог, декабря в 24 число. Не иначе сие разуметь можно, как что, зимние дни в праздности без военного дела, без пашенной и скотопасной работы люди препровождая, уставили Коляде сей праздник. Употребительные ныне между христианами около сего времени на празднество Рождества Христова игрища, в личинах и в отменном платье, едва ли не оттуду происходят, ибо по деревням и поныне Коляду в плясках и песнях возглашают. И хотя сие приводят в сомнение иностранные народы тем же с нами обычаем, не зная Коляды ниже по имени; однако Янусом нашим древним сей идол не без вероятности назван быть может ради разных лиц, харями развращенных. Приносилась, сверх сего жертва рекам и озерам по общему многобожному употреблению народов. Древние наши предки как текущие воды боготворили, явствует, что и поныне простонародные песни от многократного именованя. Дунай начало свое принимают; в иных и на всяком повороте имя обоженной реки повторяется. От реки ж Бога (Буга) и Всевышнему Творцу имя даем даже донныне. Жертвы приносились весною по разлианию вод купаньем, может быть, и нарочным утоплением людей, как в жертву. Остаток сего обычая видим у простонародия в облиании водою на велик день, когда под именем наказания тех, которые утреннее пение проспали, в холодную воду бросают или обливают, что вере предосудительно, телу вредно, жизни опасно и между пьяными подает повод к смертоубийственным раздорам. Всеми сими идолами наполнены были улицы и поля около Киева и во всей России распространились Владимировым суеверным повелением прежде просвещения. В Великий Новгород поставил наместником дядю своего Добрыню и послал с ним идолов. Перун, возвышенный над Волховом, принужденным сперва жителям вскоре после того великим божеством показался, о чем ниже. Древнее многобожие в России, сходствующее с греческим и римским, подтверждается еще, сверх письменных известий, другими примечаниями. Что значат известные в сказках полканы, из человека и коня сложенные, как греческих центавров? Не гиганты ли волоты? Не нимфы ли в кустах и при ручьях сельскою простотою мнимые русалки? Не соответствует ли царь морской Нептуну, чуды его тритонам? Чур - поставленному на меже между пашнями Термину? Коль великое и усердное служение идолам приносилось, засвидетельствует повествование о следующей человекоубийственной жертве. Проезжающие варяги по Днепру для купечества в Грецию многие

жительство основали в Киеве и принятый в Цареграде христианский закон содержали. По первых победах приносил мнимым своим богам благодарение Владимир даже до пролития перед ними человеческой крови. Для избрания на то молодого человека жрецы метали жеребей, который нарочно направили, чтобы пал на сына некоторого в Киеве жившего знатного варяга, христианство содержавшего. Дом его стоял, где после Владимир воздвиг каменную церковь пресвятыя богородицы Десятинную. Посланные объявили варягу сие как истинное богов изволение, чтобы отдал им на заколение сына. Обличая злочестие, христианин ответствовал, что - един есть истинный Бог, которого исповедуют греки, Творца всего мира. А боги ваши сделаны сами от рук человеческих, немые, глухие и слепые. И буде что-нибудь могут, то пусть хотя один из них сам придет и сына моего возьмет. - В великой ярости многобожный народ устремясь, разметал ограду; подсечением столпов дом опровержен, и варяг с сыном мученический конец и венец принял. Сие в поганстве; но сколько могла умягчить Владимирове сердце христианская кротость, о том свидетельствуют его последние лета, когда и для достойной казни не хотел единого человека лишиться жизни. Подобясь Августу, строгостию начал владение, совершил кротостию; как в начале весны сильная наводнением река с оторванными берегами вниз стремится, потом до окончания лета между плодоносными полями кротко протекает. Юношескою бодростию расцветая, Владимир искал покорить отступившие от подданства отца его народы, пользовавшиеся его несчастливым скончанием и братоубийственным в России междоусобием. В предприятии опасался препятствия от ляхов, когда присвоили себе перед Россиею преимущество под владением Мечислава Первого, который у папы просил королевского достоинства без успеха. Судьба определила оное наследнику его, Болеславу Храброму. Владимир вступил военною силою в польские пределы. Мечислав разным счастьем защищался, однако принужден был уступить России Перемышль, Червень и другие города. В безопасности от запада и от полунощи (ибо со шведами пребывал всегда в мире) воевал сей храбрый князь на юге вятичей, ятвягов и другие страны; покорил себе иных мечом, иных собственным их произволением. Радимичи, побежденные на реке Песчане Владимиром военачальником, именуемым Волчьим Хвостом, данников число умножили. Восточные соседы не чувствовали еще его храбрости. Того ради призывает дядю своего Добрыню с новгородскими войсками и, с ним совокупясь, Волгою на насадах вниз к болгарам пускается. Торки конною силою по берегам вслед на вспоможение поспешают. Низовские и камские болгары по малом сопротивлении покорились и платить дань обещали с таким утверждением вечного мира, - что он тогда перестанет, когда будет камень по воде плавать, а хмель на дно грязнуть. - И так Владимир распространил и утвердил свое владение на юг до реки Буга, в другую сторону от предел азийских до Балтийского моря. Ливония и Естония, хотя иногда бывали под норманскими владетельми, однако в государство Владимирове ему дань платили, что из многих обстоятельств, а особливо из странствования норвежского короля Олава, Тригвонова сына, в России, неспоримо явствует; ибо по убиении Тригвоновом супруга его Астрида с сыном Олавом, еще младенцем, уклоняясь от злодеев по разным местам, предприяла бегством спастись в России, у брата своего Сигурда, бывшего тогда в службе и знатности у великого князя Владимира. Переезжая Варяжское море, впали в руки морских разбойников, обыкших в тогдашние веки на судах и по берегам грабить, убивать людей, не годных в рабство, а других делить по жеребью. Олав, доставшись Клеркону, естландскому жителю, разлучен был с матерью. Торольф, слуга его, ради старости и негодности в услужение, убит перед глазами. Сперва продан был Олав или променен на великого козла; потом другому господину, именем Реасу, отдан за хороший кафтан и пояс, где шесть лет сей королевский наследник препроводил в добром содержании, но в рабстве. Некогда Сигурд, по повелению Владимирове, для собрания дани проезжая Естонию, увидел сего молодого человека и по благородному виду заключил, что не естланец, но иностранный. По вопросе о его отечестве услышал, что он сын Тригвонов и Астридин. Угнал Сигурд своего племянника, выпросил о причине его странства и, выкупив из рабства, в Россию с ним возвратился. Имя и род его скрывал до времени. Некогда Олав, ходя по городу, увидел грабителя и злодея своего Клеркона и от внезапного по запальчивости возгорения тотчас ударил его топором в голову, прорубил до мозга и в бегство устремился к Сигурдову дому. Дядя, укрывая его в такой опасности, поспешно уклонился с ним в дом государев и просил великую княгиню Ольгу (супругу Владимирове, чехиню или болгарыню, неизвестно), чтоб его приняла в свое покровительство. Желаемое получил, и по предстательству ея у Владимира оружием отвращено народное смятение. В России человекоубивцы на месте убиения без суда смерти предавались народною властью. Итак, вина прощена Олаву за денежный откуп. Законом утверждено было в России, чтобы никто от рода чужестранных государей не приезжал без воли великого князя. Однако Сигурд

объявил о породе Олавовой, извиняя сокрытием от родительских и его злодеев. Причина не токмо Владимиру довольна к оправданию показала, но сверх того бесчастное состояние возбудило жалость. Ольга, приняв Олава под свою опеку, воспитала, как пристойит королевскому сыну. Немалое время в знатных чинах и в некоторых походах служил Владимиру и с честью и награждением отпущен для получения отеческого наследства. Препровождал Владимир во время неверия дни свои в пирах и веселиях, в любовной страсти и в роскошах даже до великого излишества, ибо, сверх своих законных жен, держал наложниц в Новгороде, в Вышгороде, на Берестове и в Белегороде больше тысячи. Но и тем не довольствуясь, насильствовал жен и девиц, отнимая у мужей и родителей. Первою женою Владимировою полагают российские писатели Рогнеду, княжну полотскую, о которой пред сим упомянуто; однако Вышеслав, рожденный от чешская княжны, при разделении сынам княжеств российских везде старшим братом почитается. Итак, двояко думать должно: первое, что Владимир прежде походу на Полотск и на брата Ярополка имел в супружестве чехиню, и наши летописатели, не зная об ней никакого достопамятного приключения, минули в молчании; второе, или Рогнеда долгое время была бездетна, и между тем Вышеслав рожден от чехини после взятия Рогнеды в супружество; но как известно, что Рогнеда родила Изяслава и других детей в первые лета своего супружества, а после Владимиром оставлена и жила на Лыбеде, где при Несторе было село, нарицаемое Предславино по имени дочери Владимировой, от Рогнеды рожденной, потому статья не может, чтобы Вышеслав родился от чехини после взятия Полотска, прежде Изяслава. Явствует сие неспоримо из предприятого Рогнедина мщения над Владимиром. Когда он имел уже других жен, то некогда, пришедши к Рогнеде, уснул. Она, помня свое прежнее насильство и настоящее оскорбление, хотела сонного ножом зарезать. На тот час случилось Владимиру пробудиться. Схватил в смущении за руку и удар отвел. Рогнеда, предупреждая обращение ножа в свое сердце, в отчаянии и в слезах говорила: Отец, мать и братья мои от тебя лишились жизни; разорено отечество; я пред всеми поругана; и ныне в супружестве меня ненавидишь с бедным сим младенцем (указала на Изяслава). Удержав рвение свое, Владимир велел ей убраться в светлое брачное княжеское одеяние и сесть на месте княжеском в светлой палате, чтобы по достоинству своего чести приняла смерть от руки своего супруга. Пришел к наряженной богатыми утварьми и внезапно увидел по делению Рогнедину со обнаженным мечом стоящего общего с нею своего сына Изяслава, который жалостным плакал голосом, подавая из рук своих меч Владимиру: Когда ты один жить, государь, хочешь, то умертви прежде меня, дабы я не видел горького мучения и крови своей матери. - Не мог слез удержать Владимир, кинул из рук меч и безответным вопросом: Кто тебя здесь поставил? - скончал гнев свой. Потом, с боярами советовав, велел возобновить отчину Рогнедину Полотск и ее на удел отпустил со старшим ея сыном Изяславом. Итак, первая супруга Владимирова была из земли Чешской, мать Вышеславова; вторая, Рогнеда, в супружестве проименована Гориславою, от которой родился Изяслав, Мстислав, Ярослав, Всеволод и две дочери; третья, грекиня, приведенная пленница из Греции, где прежде была в некотором девичьем монастыре монахиною и ради великой красоты подарена от отца Ярополку. Владимир после приобщил ее к своему ложу. Рожденный от ней братоубивец Святополк, хотя числится между детьми Владимировыми, однако справедливым сомнением больше Ярополку приписан быть должен, что грекиня осталась от него уже беременна. И Святополкова свирепства причиною почесть можно требование первенства во владении, потому что он рожден от старшего Владимирова брата, или, сверх того, побуждало к сему мщение за прямого отца над подлинными детьми Владимировыми. Четвертая жена, также чехиня, мать Святослава и другого Мстислава (по Стриковскому, Станислава). Пятая болгарыня, от ней дети Борис и Глеб. Позвизд и Судислав рождены от наложниц. Шестая супруга, царевна греческая Анна, о которой ниже сего пространнее. Дочь ея, от Владимира рожденная, Мария в супружестве с Казимиром, королем польским, родила Болеслава Второго проименованием Смелого

Традиционно:
Трафик и все платежи включены

RENTER
 АРЕНДА СЕРВЕРОВ

СТАТИСТИКА

Sp/loG

Хождение за три моря Афанасия Никитина

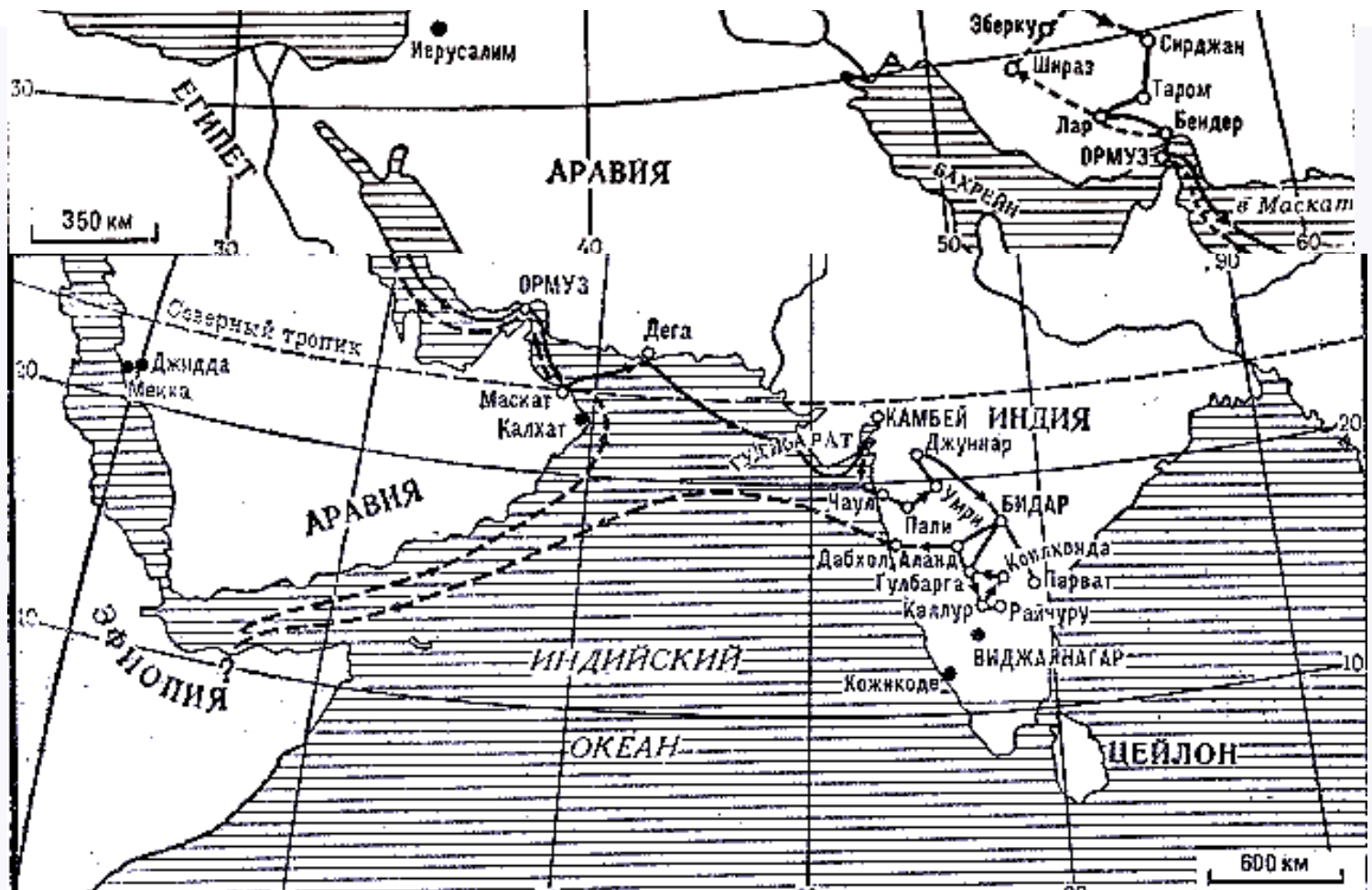
от 09.06.03

Библиотека

Хождение за три моря Афанасия Никитина Перевод Л.С.Семенова. http://infolio.asf.ru/Rlit/Drl/nik_maps.html <http://www.krotov.org/library/n/nikitin.html>

В год 6983 (1475) <...> В том же году получил записи Афанасия, купца тверского, был он в Индии четыре года, а пишет, что отправился в путь с Василием Папиным. Я же расспрашивал, когда Василий Папин послан был с кречетами послом от великого князя, и сказали мне - за год до казанского похода вернулся он из Орды, а погиб под Казанью, стрелой простреленный, когда князь Юрий на Казань ходил. В записях же не нашел, в каком году Афанасий пошел или в каком году вернулся из Индии и умер, а говорят, что умер, до Смоленска не дойдя. А записи он своей рукой писал, и те тетради с его записями привезли купцы в Москву Василию Мамыреву, дьяку великого князя

За молитву святых отцов наших, господи Иисусе Христе, сыне божий, помилуй меня, раба своего грешного Афанасия Никитина сына.

Записал я здесь про свое грешное хождение за три моря: первое море - Дербентское, дарья Хвалисская, второе море - Индийское, дарья Гундустанская, третье море - Черное, дарья Стамбульская.

Пошел я от Спаса святого златоверхого с его милостью, от государя своего великого князя Михаила Борисовича Тверского, от владыки Геннадия Тверского и от Бориса Захарьича.

Поплыл я вниз Волгою. И пришел в монастырь калязинский к святой Троице живоначальной и святым мученикам Борису и Глебу. И у игумена Макария и святой братии получил благословение. Из Калязина плыл до Углича, и из Углича отпустили меня без препятствий. И, отплыв из Углича, приехал в Кострому и пришел к князю Александру с другой грамотой великого князя. И отпустили меня без препятствий. И в Плес приехал без препятствий.

И приехал я в Нижний Новгород к Михаилу Киселеву, наместнику, и к пошленнику Ивану Сараеву, и отпустили они меня без препятствий. А Василий Папин, однако, город уже проехал, и я в Нижнем Новгороде две недели ждал Хасан-бека, посла ширваншаха татарского. А ехал он с кречетами от великого князя Ивана, и кречетов у него было девяносто. Поплыл я с ними вниз по Волге. Казань прошли без препятствий, не видали никого, и Орду, и Услан, и Сарай, и Берекезан проплыли и вошли в Бузан. И тут встретили нас три татарина неверных да ложную весть нам передали: Султан Касим подстерегает купцов на Бузанае, а с ним три тысячи татар. - Посол ширваншаха Хасан-бек дал им по кафтану-однорядке и по штуке полотна, чтобы провели нас мимо Астрахани. А они, неверные татары, по однорядке-то взяли, да в Астрахань царю весть подали. А я с товарищами свое судно покинул, перешел на посольское судно. Плыдем мы мимо Астрахани, а месяц светит, и царь нас увидел, и татары нам кричали: Качма - не бегите! - А мы этого ничего не слышали и бежим себе под парусом. За грехи наши послал царь за нами всех своих людей. Настигли они нас на Богуне и начали в нас стрелять. У нас застрелили человека, и мы у них двух татар застрелили. А меньшее наше судно у еза застряло, и они его тут же взяли да разграбили, а моя вся поклажа была на том судне.

Дошли мы до моря на большом судне, да стало оно на мели в устье Волги, и тут они нас настигли и велели судно тянуть вверх по реке до еза. И судно наше большое тут пограбили и четыре человека

русских в плен взяли, а нас отпустили голыми головами за море, а назад, вверх по реке, не пропустили, чтобы вести не подали.

И пошли мы, заплакав, на двух судах в Дербент: в одном судне посол Хасан-бек, да тезики, да нас, русских, десять человек; а в другом судне - шесть москвичей, да шесть тверичей, да коровы, да корм наш. И поднялась на море буря, и судно меньшее разбило о берег. И тут стоит городок Тарки, и вышли люди на берег, да пришли кайтаки и всех взяли в плен.

И пришли мы в Дербент, и Василий благополучно туда пришел, а мы ограблены. И я бил челом Василию Папину и послу ширваншаха Хасан-беку, с которым мы пришли - чтоб похлопотал о людях, которых кайтаки под Тарками захватили. И Хасан-бек ездил на гору к Булат-беку просить. И Булат-бек послал скорохода к ширваншаху передать: Господин! Судно русское разбилось под Тарками, и кайтаки, придя, людей в плен взяли, а товар их разграбили. -

И ширваншах посла тотчас послал к шурина своему, князю кайтаков Халил-беку: Судно мое разбилось под Тарками, и твои люди, придя, людей с него захватили, а товар их разграбили; и ты, меня ради, людей ко мне пришли и товар их собери, потому что те люди посланы ко мне. А что тебе от меня нужно будет, и ты ко мне присылай, и я тебе, брату своему, ни в чем перечить не стану. А те люди ко мне шли, и ты, меня ради, отпусти их ко мне без препятствий. - И Халил-бек всех людей отпустил в Дербент тотчас без препятствий, а из Дербента отослал их к ширваншаху в ставку его - койтул.

Поехали мы к ширваншаху в ставку его и били ему челом, чтоб нас пожаловал, чем дойти до Руси. И не дал он нам ничего: дескать, много нас. И разошлись мы, заплакав, кто куда: у кого-что осталось на Руси, тот пошел на Русь, а кто был должен, тот пошел куда глаза глядят. А иные остались в Шемахе, иные же пошли в Баку работать.

А я пошел в Дербент, а из Дербента в Баку, где огонь горит неугасимый; а из Баку пошел за море - в Чапакур.

И прожил я в Чапакуре шесть месяцев, да в Сари жил месяц, в Мазандаранской земле. А оттуда пошел к Амолю и жил тут месяц. А оттуда пошел к Демавенду, а из Демавенда - к Рею. Тут убили шаха Хусейна, из детей Али, внуков Мухаммеда, и пало на убийц проклятие Мухаммеда - семьдесят городов разрушилось. Из Рея пошел я к Кашану и жил тут месяц, а из Кашана - к Наину, а из Наина к Иезду и тут жил месяц. А из Йезда пошел к Сирджану, а из Сирджана - к Тарому, домашний скот здесь кормят финиками, по четыре алтына продают батман фиников. А из Тарома пошел к Лару, а из Лара - к Бендеру - то пристань Ормузская. И тут море Индийское, по-персидски дарья Гундустанская; до Ормуза-града отсюда четыре мили идти.

А Ормуз - на острове, и море наступает на него всякий день по два раза. Тут провел я первую Пасху, а пришел в Ормуз за четыре недели до Пасхи. И потому я города не все назвал, что много еще городов больших. Велик солнечный жар в Ормузе, человека сожжет. В Ормузе был я месяц, а из Ормуза после Пасхи в день Радуницы пошел я в таве с конями за море Индийское.

И шли мы морем до Маската десять дней, а от Маската до Дега четыре дня, а от Дега до Гуджарата, а от Гуджарата до Камбея. Тут родится краска да лак. От Камбея поплыли к Чаулу, а из Чаула вышли в седьмую неделю после Пасхи, а морем шли шесть недель в таве до Чаула. И тут Индийская страна, и люди ходят нагие, а голова не покрыта, а груди голы, а волосы в одну косу заплетены, все ходят брюхаты, а дети рождаются каждый год, а детей у них много. И мужчины, и женщины все нагие да все черные. Куда я ни иду, за мной людей много - дивятся белому человеку. У тамошнего князя - фата на голове, а другая на бедрах, а у бояр тамошних - фата через плечо, а другая на бедрах, а княгини ходят - фата через плечо перекинута, другая фата на бедрах. А у слуг княжеских и боярских одна фата на бедрах обернута, да щит, да меч в руках, иные с дротиками, другие с кинжалами, а иные с саблями, а другие с луками и стрелами; да все наги, да босы, да крепки, а волосы не бреют. А женщины ходят - голова не покрыта, а груди голы, а мальчики и девочки нагие ходят до семи лет, срам не прикрыт.

Из Чаула пошли посуху, шли до Пали восемь дней, до Индийских гор. А от Пали шли десять дней до Умри, то город индийский. А от Умри семь дней пути до Джуннара.

Правит тут индийский хан - Асад-хан джуннарский, а служит он мелик-ат-туджару. Войска ему дано от мелик-ат-туджара, говорят, семьдесят тысяч. А у мелик-ат-туджара под началом двести тысяч войска, и воюет он с кафарами двадцать лет: и они его не раз побеждали, и он их много раз побеждал. Ездит же Асад-хан на людях. А слонов у него много, и коней у него много добрых, и воинов, хорасанцев, у него много. А коней привозят из Хорасанской земли, иных из Арабской земли, иных из Туркменской земли,

иных из Чаготайской земли, а привозят их все морем в тавах - индийских кораблях.

И я, грешный, привез жеребца в Индийскую землю, и дошел с ним до Джуннара, с божьей помощью, здоровым, и стал он мне во сто рублей. Зима у них началась с Троицына дня. Зимовал я в Джуннаре, жил тут два месяца. Каждый день и ночь - целых четыре месяца - всюду вода да грязь. В эти дни пахнут у них и сеют пшеницу, да рис, да горох, да все съестное. Вино у них делают из больших орехов, кози гундустанские называются, а брагу - из татны. Коней тут кормят горохом, да варят кхичри с сахаром да с маслом, да кормят ими коней, а с утра дают шешни. В Индийской земле кони не водятся, в их земле рождаются быки да буйволы - на них ездят и товар и иное возят, все делают.

Джуннар-град стоит на скале каменной, не укреплен ничем, богом огражден. И пути на ту гору день, ходят по одному человеку: дорога узка, двоим пройти нельзя.

В Индийской земле купцов поселяют на подворьях. Варят гостям хозяйки, и постель стелют хозяйки, и спят с гостями. (Если имеешь с ней тесную связь, давай два жителя, если не имеешь тесной связи, даешь один житель. Много тут жен по правилу временного брака, и тогда тесная связь даром); а любят белых людей.

Зимой у них простые люди ходят - фата на бедрах, другая на плечах, а третья на голове; а князья да бояре надевают тогда на себя порты, да сорочку, да кафтан, да фата на плечах, другой фатой себя опояшет, а третьей фатой голову обернет. (О боже, боже великий, господь истинный, бог великодушный, бог милосердный!)

И в том Джуннаре хан отобрал у меня жеребца, когда узнал, что я не бесерменин, а русин. И он сказал: И жеребца верну, и тысячу золотых впридачу дам, только перейди в веру нашу - в Мухаммеддини. А не перейдешь в веру нашу, в Мухаммеддини, и жеребца возьму, и тысячу золотых с твоей головы возьму. - И срок назначил - четыре дня, на Спасов день, на Успенский пост. Да господь бог сжалился на свой честной праздник, не оставил меня, грешного, милостью своей, не дал погибнуть в Джуннаре среди неверных. Накануне Спасова дня приехал казначей Мухаммед, хорасанец, и я бил ему челом, чтобы он за меня хлопотал. И он ездил в город к Асад-хану и просил обо мне, чтобы меня в их веру не обращали, да и жеребца моего взял у хана обратно. Таково господне чудо на Спасов день. А так, братья русские христиане, захочет кто идти в Индийскую землю - оставь веру свою на Руси, да, призвав Мухаммеда, иди в Гундустанскую землю.

Солгали мне псы бесермены, говорили, что много нашего товара, а для нашей земли нет ничего: все товар белый для бесерменской земли, перец да краска, то дешево. Те, кто возят волов за море, те пошлин не платят. А нам провезти товар без пошлины не дадут. А пошлин много, и на море разбойников много. Разбойничают кафары, не христиане они и не бесермены: молятся каменным болванам и ни Христа, ни Мухаммеда не знают.

А из Джуннара вышли на Успенье и пошли к Бидару, главному их городу. Шли до Бидара месяц, а от Бидара до Кулонгири - пять дней и от Кулонгири до Гулбарги пять дней. Между этими большими городами много других городов, всякий день проходили по три города, а иной день по четыре города: сколько ковов - столько и городов. От Чаула до Джуннара двадцать ковов, а от Джуннара до Бидара сорок ковов, от Бидара же до Кулонгири девять ковов, и от Бидара до Гулбарги девять ковов.

В Бидаре на торгу продают коней, камку, шелк и всякий иной товар да рабов черных, а другого товара тут нет. Товар все гундустанский, а из съестного только овощи, а для Русской земли товара нет. А здесь люди все черные, все злодеи, а женки все гулящие, да колдуны, да тати, да обман, да яд, господ ядом морят.

В Индийской земле княжат все хорасанцы, и бояре все хорасанцы. А гундустанцы все пешие и ходят перед хорасанцами, которые на конях; а остальные все пешие, ходят быстро, все наги да босы, в руке щит, в другой - меч, а иные с большими прямыми луками да со стрелами. Бой ведут все больше на слонах. Впереди идут пешие воины, за ними - хорасанцы в доспехах на конях, сами в доспехах и кони. Слонам к голове и бивням привязывают большие кованые мечи, по кентарю весом, да облачают слонов в доспехи булатные, да на слонах сделаны башенки, и в тех башенках по двенадцать человек в доспехах, да все с пушками, да со стрелами.

Есть тут одно место - Аланд, где шейх Алаеддин (святой, лежит и ярмарка). Раз в год на ту ярмарку съезжается торговать вся страна Индийская, торгуют тут десять дней; от Бидара двенадцать ковов. Приводят сюда коней - до двадцати тысяч коней - продавать да всякий товар привозят. В Гундустанской земле эта ярмарка лучшая, всякий товар продают и покупают в дни памяти шейха Алаеддина, а по-

нашему на Покров святой богородицы. А еще есть в том Аланде птица гукук, летает ночью, кричит: «кук-кук»; а на чьем доме сядет, там человек умрет, а захочет кто ее убить, она на того огонь изо рта пускает. Мамоны ходят ночью да хватают кур, а живут они на холмах или среди скал. А обезьяны, те живут в лесу. Есть у них князь обезьяний, ходит с ратью своей. Если кто обезьян обидит, они жалуются своему князю, и он посылает на обидчика свою рать и они, к городу придя, дома разрушают и людей убивают. А рать обезьянья, сказывают, очень велика, и язык у них свой. Детенышей родится у них много, и если который из них родится ни в мать, ни в отца, таких бросают на дорогах. Иные гундустанцы подбирают их да учат всяким ремеслам; а если продают, то ночью, чтобы они дорогу назад не могли найти, а иных учат (людей забавлять).

Весна у них началась с Покрова святой богородицы. А празднуют память шейха Алаеддина и начало весны через две недели после Покрова; восемь дней длится праздник. А весна у них длится три месяца, и лето три месяца, и зима три месяца, и осень три месяца.

Бидар - стольный город Гундустана бесерменского. Город большой, и людей в нем очень много. Султан молод, двадцати лет - бояре правят, а княжат хорасанцы и воют все хорасанцы.

Живет здесь боярин-хорасанец, мелик-ат-туджар, так у него двести тысяч своей рати, а у Мелик-хана сто тысяч, а у Фарат-хана двадцать тысяч, и у многих ханов по десять тысяч войска. А с султаном выходит триста тысяч войска его.

Земля многолюдна, да сельские люди очень бедны, а бояре власть большую имеют и очень богаты. Носят бояр на носилках серебряных, впереди коней ведут в золотой сбруе, до двадцати коней ведут, а за ними триста всадников, да пеших пятьсот воинов, да десять трубачей, да с барабанами десять человек, да дударей десять.

А когда султан выезжает на прогулку с матерью да с женою, то за ним всадников десять тысяч следует да пеших пятьдесят тысяч, а слонов выводят двести и все в золоченых доспехах, и перед ним - трубачей сто человек, да плясунов сто человек, да ведут триста коней верховых в золотой сбруе, да сто обезьян, да сто наложниц, гаурыки называются.

Во дворец султана ведет семь ворот, а в воротах сидят по сто стражей да по сто писцов-кафаров. Одни записывают, кто во дворец идет, другие - кто выходит. А чужестранцев во дворец не пускают. А дворец султана очень красив, по стенам резьба да золото, последний камень - и тот в резьбе да золотом расписан очень красиво. Да во дворце у султана сосуды разные.

По ночам город Бидар охраняет тысяча стражей под начальством куттавала, на конях и в доспехах, да в руках у каждого по факелу.

Продал я своего жеребца в Бидаре. Издержал на него шестьдесят восемь футунов, кормил его год. В Бидаре по улицам змеи ползают, длиной по две сажени. Вернулся я в Бидар из Кулонгири на Филиппов пост, а жеребца своего продал на Рождество.

И жил я здесь, в Бидаре, до Великого поста и со многими индусами познакомился. Открыл им веру свою, сказал, что не бесерменин я, а (веры Иисусовой) христианин, и имя мое Афанасий, а бесерменское имя - ходжа Юсуф Хорасани. И индусы не стали от меня ничего скрывать, ни о еде своей, ни о торговле, ни о молитвах, ни о иных вещах, и жен своих не стали в доме скрывать. Расспрашивал я их о вере, и они говорили мне: веруем в Адама, а буты, говорят, и есть Адам и весь род его. А всех вер в Индии восемьдесят и четыре веры, и все веруют в бута. А разных вер люди друг с другом не пьют, не едят, не женятся. Иные из них баранину, да кур, да рыбу, да яйца едят, но говядины никто не ест.

Пробыл я в Бидаре четыре месяца и сговорился с индусами пойти в Парват, где у них бутхана - то их Иерусалим, то же, что для бесермен Мекка. Шел я с индусами до бутханы месяц. И у той бутханы ярмарка, пять дней длится. Велика бутхана, с пол-Твери, каменная, да вырезаны в камне деяния бута. Двенадцать венцов вырезано вокруг бутханы - как бут чудеса совершал, как являлся в разных образах: первый - в образе человека, второй - человек, но с хоботом слоновым, третий человек, а лик обезьяний, четвертый - наполовину человек наполовину лютый зверь, являлся все с хвостом. А вырезан на камне, а хвост с сажень, через него переброшен.

На праздник бута съезжается к той бутхане вся страна Индийская. Да у бутханы бреются старые и молодые, женщины и девочки. А сбривают на себе все волосы, бреют и бороды, и головы. И идут к бутхане. С каждой головы берут по две шешкени для бута, а с коней - по четыре футы. А съезжается к бутхане всего людей (двадцать тысяч лакхов, а бывает время и сто тысяч лакхов).

В бутхане же бут вырезан из камня черного, огромный, да хвост его через него перекинут, а руку правую

поднял высоко и простер, как Юстиниан, царь цареградский, а в левой руке у бута копые. На нем не надето ничего, только бедра повязкой обернуты, а лик обезьяний. А иные буты совсем нагие, ничего на них не надето (срам не прикрыт), и жены бутовы нагими вырезаны, со срамом и с детьми. А перед бутом - бык огромный, из черного камня вырезан и весь позолочен. И целуют его в копыто, и сыплют на него цветы. И на бута сыплют цветы.

Индусы же не едят никакого мяса, ни говядины, ни баранины, ни курятины, ни рыбы, ни свинины, хотя свиней у них очень много. Едят же днем два раза, а ночью не едят, и ни вина, ни сыты не пьют. А с бесерменами не пьют, не едят. А еда у них плохая. И друг с другом не пьют, не едят, даже с женой. А едят они рис, да кхичри с маслом, да травы разные едят, да варят их с маслом да с молоком, а едят все правой рукой, а левою не берут ничего. Ножа и ложки не знают. А в пути, чтобы кашу варить, каждый носит котелок. А от бесермен отворачиваются: не посмотрел бы кто из них в котелок или на кушанье. А если посмотрит бесерменин, - ту еду не едят. Потому едят, накрывшись платком, чтобы никто не видел. А молятся они на восток, как русские. Обе руки подымут высоко да кладут на темя, да ложатся ниц на землю, весь вытянется на земле - то их поклоны. А есть садятся - руки обмывают, да ноги, да и рот полощут. Бутханы же их без дверей, обращены на восток, и буты стоят лицом на восток. А кто у них умрет, тех сжигают да пепел сыплют в реку. А когда дитя родится, принимает муж, и имя сыну дает отец, а мать - дочери. Добронравия у них нет, и стыда не знают. А когда придет кто или уходит, кланяется по-монашески, обеими руками земли касается, и все молча. В Парват, к своему буту, ездят на Великий пост. Тут их Иерусалим; что для бесермен Мекка, для русских - Иерусалим, то для индусов Парват. И съезжаются все нагие, только повязка на бедрах, и женщины все нагие, только фата на бедрах, а другие все в фатах, да на шее жемчугу много, да яхонтов, да на руках браслеты и перстни золотые. (Ей-богу!) А внутрь, к бутхане, едут на быках, рога у каждого быка окованы медью, да на шее триста колокольцев и копыта медью подкованы. И быков они называют ачче.

Индусы быка называют отцом, а корову - матерью. На помехе их пекут хлеб и кушанья варят, а той золой знаки на лице, на лбу и по всему телу делают. В воскресенье и в понедельник едят они один раз на дню. В Индии же (гулящих женщин много, и потому они дешевые: если имеешь с ней тесную связь, дай два жителя; хочешь свои деньги на ветер пустить - дай шесть жителей. Так в сих местах заведено. А рабыни-наложницы дешевы: 4 фуны - хороша, 6 фун - хороша и черна, черная-пречерная амьчюкь маленькая, хороша).

Из Парвата приехал я в Бидар за пятнадцать дней добесерменского улу байрама. А когда Пасха, праздник воскресения Христова, не знаю; по приметам гадаю-наступает Пасха раньше бесерменского байрама на девять или десять дней. А со мной нет ничего, ни одной книги; книги взяло собой на Руси, да когда меня пограбили, пропали книги, и не соблюсти мне обрядив веры христианской. Праздников христианских - ни Пасхи, ни Рождества Христова - не соблюдаю, по средам и пятницам не пощусь. И живя среди иноверных (молю я бога, пусть он сохранит меня: «Господи боже, боже истинный, ты бог, бог великий, бог милосердный, бог милостивый, всемилостивейший и всемилосерднейший ты, господи боже). Бог един, то царь славы, творец неба и земли».

А иду я на Русь (с думой: погибла вера моя, постился я бесерменским постом). Месяц март прошел, начал я пост с бесерменами в воскресенье, постился месяц, ни мяса не ел, ничего скоромного, никакой еды бесерменской не принимал, а ел хлеб да воду два раза на дню (с женщиной не ложился я). И молился я Христу вседержителю, кто сотворил небо и землю, а иного бога именем не призывал. (Господи боже, бог милостивый, бог милосердный, бог господь, бог великий), бог царь славы (бог зиждитель, бог всемилостивейший, - это все ты, о господи).

От Ормуза морем идти до Калхата десять дней, а от Калхата до Дега шесть дней и от Дега до Маската шесть дней, а от Маската до Гуджарата десять дней, от Гуджарата до Камбея четыре дня, а от Камбея до Чаула двенадцать дней, и от Чаула до Дабхола шесть дней. Дабхол же в Индостане пристань последняя бесерменская. А от Дабхола до Кожикоды двадцать пять дней пути, а от Кожикоды до Цейлона пятнадцать дней, а от Цейлона до Шабата месяц идти, а от Шабата до Пегу двадцать дней, а от Пегу до Южного Китая месяц идти - морем весь тот путь. А от Южного Китая до Северного идти сухим путем шесть месяцев, а морем четыре дня идти. (Да устроит мне господь крышу над головой.)

Ормуз - пристань большая, со всего света люди тут бывают, всякий товар тут есть; что в целом свете родится, то в Ормузе все есть. Пошлина же большая: ей всякого товара десятую часть берут.

Камбей - пристань всего Индийского моря. Делают тут на продажу алачи да пестряди, да киндяки, да

делают тут краску синюю, да родится тут лак, да сердолик, да соль. Дабхол - тоже пристань весьма большая, привозят сюда коней из Египта, из Аравии, из Хорасана, из Туркестана, из Бен-дер-Ормуза; отсюда ходят сухим путем до Бидара и до Гул-барги месяца.

И Кожикодде - пристань всего Индийского моря. Пройти мимо нее не дай бог никакому судну: кто ее пропустит, тот дальше по морю благополучно не пройдет. А родится там перец, да имбирь, да цветы муската, да орех мускатный, да каланфур - корица, да гвоздика, коренья пряные, да адряк, да всякого коренья родится там много. И все тут дешево. (А рабы и рабыни многочисленны, хорошие и черные.)

А Цейлон - пристань немалая на Индийском море, и там на горе высокой лежит праотец Адам. А около горы добывают драгоценные камни: рубины, да фатисы, да агаты, да бинчаи, да хрусталь, да сумбаду. Слоны там рождаются, и цену им по росту дают, а гвоздику на вес продают. А Шабатская пристань на Индийском море весьма большая. Хорасанцам платят там жалованье по тенке на день, и большому и малому. А женится хорасанец, ему князь шабатский дает тысячу тенек на жертву да жалованья каждый месяц по пятьдесят тенек дает. В Шабате родится шелк, да сандал, да жемчуг, - и все дешево.

А Пегу тоже пристань немалая. Живут там индийские дервиши, а рождаются там драгоценные камни: маник, да яхонт, да кирпук, и продают те камни дервиши. Китайская же пристань весьма велика. Делают там фарфор и продают его на вес, дешево. А жены их со своими мужьями спят днем, а ночью ходят к приезжим чужестранцам да спят с ними, и дают они чужестранцам деньги на содержание, да приносят с собой кушанья сладкие, да вино сладкое, да кормят и поят купцов, чтобы их любили, а любят купцов, людей белых, потому что люди их страны очень черны. А зачнет жена от купца дитя, то купцу деньги на содержание муж дает. А родится дитя белое, тогда купцу платят триста тенек, а черное дитя родится, тогда купцу ничего не платят, а что пил да ел, то (даром по их обычаю). Шабат же от Бидара в трех месяцах пути; а от Дабхола до Шабата - два месяца морем идти, а до Южного Китая от Бидара четыре месяца морем идти, делают там фарфор, да все дешево.

А до Цейлона идти морем два месяца, а до Кожикодде месяц идти.

В Шабате же родится шелк, да инчи - жемчуг скатный, да сандал; слонам цену по росту дают. На Цейлоне рождаются аммоны, да рубины, да фатисы, да хрусталь, да агаты. В Кожикодде родится перец, да мускатный орех, да гвоздика, да плод фуфал, да цветы муската. В Гуджарате родится краска да лак, а в Камбее - сердолик. В Райчуре же рождаются алмазы (старой копи и новой копи). Алмаз продают по пять рублей почка, а очень хорошего - по десять рублей. Почка алмаза новой копи (по пять кени, черного - по четыре - шесть кени, а белого алмаза - одна тенка). Алмазы рождаются в горе каменной, и платят за локоть той горы каменной: новой копи - по две тысячи фунтов золотых, а старой копи - по десять тысяч фунтов. А землей той владеет Мелик-хан, султану служит. А от Бидара тридцать ковов.

А что евреи говорят, что жители Шабата их веры, то неправда: они не евреи, не бесермены, не христиане, иная у них вера, индийская, ни с иудеями, ни с бесерменами не пьют, не едят и мяса никакого не едят. Все в Шабате дешево. Родится там шелк да сахар, и все очень дешево. По лесу у них мамоны ходят да обезьяны, да по дорогам на людей нападают, так что из-за мамонов да обезьян у них ночью по дорогам ездить не смеют.

От Шабата посуху десять месяцев идти, а морем - четыре месяца <нрзб.> У оленей домашних режут пупки - в них мускус родится, а дикие олени пупки роняют по полю и по лесу, но запах они теряют, да и мускус тот не свежий бывает.

Месяца мая в первый день отметил я Пасху в Индостане, в Бидаре бесерменском, а бесермены праздновали байрам в середине месяца; а поститься я начал месяца апреля в первый день. О благоверные христиане русские! Кто по многим землям плавает, тот во многие беды попадает и веру христианскую теряет. Я же, рабище божий Афанасий, исстрадался по вере христианской. Уже прошло четыре Великих поста и четыре Пасхи прошли, а я, грешный, не знаю, когда Пасха или пост, ни Рождества Христова не соблюдаю, ни других праздников, ни среды, ни пятницы не соблюдаю: книг у меня нет. Когда меня пограбили, книги у меня взяли. И я от многих бед пошел в Индию, потому что на Русь мне идти было не с чем, не осталось у меня никакого товара. Первую Пасху праздновал я в Каине, а другую Пасху в Чапакуре в Мазандаранской земле, третью Пасху - в Ормузе, четвертую Пасху в Индии, среди бесермен, в Бидаре, и тут много печалился по вере христианской.

Бссерменин же Мелик сильно понуждал меня принять веру бесерменскую. Я же ему сказал: Господин! Ты молитву (совершаешь и я также молитву совершаю. Ты молитву пять раз совершаешь, я - три раза. Я - чужестранец, а ты - здешний). - Он же мне говорит: Истинно видно, что ты не бесерменин, но и

христианских обычаев не соблюдаешь. - И я сильно задумался, и сказал себе: Горе мне, окаянному, с пути истинного сбился и не знаю уже, по какому пути пойду. Господи, боже вседержитель, творец неба и земли! Не отврати лица от рабища твоего, ибо в скорби пребываю. Господи! Призри меня и помилуй меня, ибо я создание твое; не дай, господи, свернуть мне с пути истинного, наставь меня, господи, на путь правый, ибо в нужде не был я добродетелен перед тобой, господи боже мой, все дни свои во зле прожил. Господь мой (бог покровитель, ты, боже, господи милостивый, господь милосердный, милостивый и милосердный. Хвала богу). Уже прошло четыре Пасхи, как я в бесерменской земле, а христианства я не оставил. Далее бог ведает, что будет. Господи боже мой, на тебя уповал, спаси меня, господи боже мой. -

В Бидаре Великом, в бесерменской Индии, в Великую ночь на Великий день смотрел я, как Плеяды и Орион в зорю вошли, а Большая Медведица головою стояла на восток. На байрам бесерменский совершил султан торжественный выезд: с ним двадцать везиров великих выехало да триста слонов, наряженных в булатные доспехи, с башенками, да и башенки окованы. В башенках по шесть человек в доспехах с пушками и пищальями, а на больших слонах по двенадцать человек. И на каждом слоне по два знамени больших, а к бивням привязаны большие мечи весом по кентарю, а на шее - огромные железные гири. А между ушей сидит человек в доспехах с большим железным крюком - им слона направляет. Да тысяча коней верховых в золотой сбруе, да сто верблюдов с барабанами, да трубачей триста, да плясунов триста, да триста наложниц. На султана кафтан весь яхонтами унизан, да шапка-шишак с огромным алмазом, да саадак золотой с яхонтами, да три сабли на нем все в золоте, да седло золотое, да сбруя золотая, все в золоте. Перед ним кафир бежит вприпрыжку, теремцом поводит, а за ним пеших много. Позади идет злой слон, весь в камку наряжен, людей отгоняет, большая железная цепь у него в хоботе, отгоняет его коней и людей, чтоб к султану не подступали близко. А брат султана сидит на золотых носилках, над ним балдахин бархатный, а маковка - золотая с яхонтами, и несут его двадцать человек. А махдум сидит на золотых же носилках, а балдахин над ним шелковый с золотой маковкой, и везут его четыре коня в золотой сбруе. Да около него людей великое множество, да перед ним певцы идут и плясунов много; и все с обнаженными мечами да саблями, со щитами, дротиками да копьями, с прямыми луками большими. И кони все в доспехах, с саадаками. А остальные люди нагие все, только повязка на бедрах, срам прикрыт.

В Бидаре луна полная стоит три дня. В Бидаре сладкого овоща нет. В Индостане большой жары нет.

Очень жарко в Ормузе и на Бахрейне, где жемчуг рождается, да в Джидде, да в Баку, да в Египте, да в Аравии, да в Ларе. А в Хорасанской земле жарко, да не так. Очень жарко в Чаготае. В Ширазе, да в Йезде, да в Кашане жарко, но там ветер бывает. А в Гиляне очень душно и парит сильно, да в Шамахе парит сильно; в Багдаде жарко, да в Хумсе и в Дамаске жарко, а в Халебе не так жарко.

В Сивасской округе и в Грузинской земле всего в изобилии. И Турецкая земля всем обильна. И Молдавская земля обильна, и дешево там все съестное. Да и Подольская земля всем обильна. А Русь (бог да сохранит! Боже, сохрани ее! Господи, храни ее! На этом свете нет страны, подобной ей, хотя эмиры Русской земли несправедливы. Да устроится Русская земля и да будет в ней справедливость! Боже, боже, боже, боже!). Господи, боже мой! На тебя уповал, спаси меня, господи! Пути не знаю - куда идти мне из Индостана: на Ормуз пойти - из Ормуза на Хорасан пути нет, и на Чаготай пути нет, ни в Багдад пути нет, ни на Бахрейн пути нет, ни на Йезд пути нет, ни в Аравию пути нет. Повсюду усобица князей повыбивала. Мирзу Джехан-шаха убил Узун Хасан-бек, а султана Абу-Саида отравили, Узун Хасан-бек Шираз подчинил, да та земля его не признала, а Мухаммед Ядигар к нему не едет: опасается. А иного пути нет. На Мекку пойти - значит принять веру бесерменскую. Потому, веры ради, христиане и не ходят в Мекку: там в бесерменскую веру обращают. А в Индостане жить - значит издержаться совсем, потому что тут у них все дорого: один я человек, а на харч по два с половиной алтына в день идет, хотя ни вина я не пивал, ни сыты. Мелик-ат-туджар взял два города индийских, что разбойничали на Индийском море. Семь князей захватил да казну их взял: вьюк яхонтов, вьюк алмазов, да рубинов, да дорогих товаров сто вьюков, а иных товаров его рать без числа взяла. Под городом стоял он два года, и рати с ним было двести тысяч, да сто слонов, да триста верблюдов. В Бидар мелик-ат-туджар вернулся со своею ратью на курбан байрам, а по-нашему - на Петров день. И султан послал десять везиров встретить его за десять ковов, а в кове - десять верст, и с каждым везиром послал по десять тысяч своей рати да по десять слонов в доспехах.

У мелик-ат-туджара садится за трапезу каждый день по пятьсот человек. С ним вместе за трапезу садятся

три везира, и с каждым везиром по пятьдесят человек, да еще сто его бояр ближних. На конюшне у мелик-ат-туджара две тысячи коней да тысячу коней оседланными день и ночь держат наготове, да сто слонов на конюшне. И каждую ночь дворец его охраняют сто человек в доспехах, да двадцать трубачей, да десять человек с барабанами, да десять бубнов больших - бьют в каждый по два человека. Низам-ал-мульк, Мелик-хан да Фатхулла-хан взяли три города больших. А рати с ними было сто тысяч человек да пятьдесят слонов. И захватили они яхонтов без числа, да других драгоценных камней множество. И все те камни, да яхонты, да алмазы скупили от имени мелик-ат-туджара, и он запретил мастерам продавать их купцам, что пришли в Бидар на Успенье.

Султан выезжает на прогулку в четверг и во вторник, и с ним выезжают три везира. Брат султана совершает выезд в понедельник с матерью да с сестрой. И женок две тысячи выезжает на конях да на носилках золоченых, да перед ними ведут сто верховых коней в золотых доспехах. Да пеших множество, да два везира и десять везирыней, да пятьдесят слонов в суконных пополах. А на слонах сидит по четыре человека нагих, только повязка на бедрах. И пешие женки наги, носят они за ними воду - пить и умываться, но один у другого воды не пьет.

Мелик-ат-туджар со своей ратью выступил из города Бидара против индусов в день памяти шейха Алаеддина, а по-нашеу - на Покров святой богородицы, и рати с ним вышло пятьдесят тысяч, да султан послал своей рати пятьдесят тысяч, да пошли с ними три везира и с ними еще тридцать тысяч воинов. И пошли с ними сто слонов в доспехах и с башенками, а на каждом слоне по четыре человека с пищалями. Мелик-ат-туджар пошел завоевывать Виджаянагар - великое княжество индийские. А у князя виджаянагарского триста слонов да сто тысяч рати, а коней у него - пятьдесят тысяч.

Султан выступил из города Бидара на восьмой месяц после Пасхи. С ним выехало двадцать шесть везиров - двадцать бесерменских везиров и шесть везиров индийских. Выступили с султаном двора его рати сто тысяч конных людей, двести тысяч пеших, триста слонов в доспехах и с башенками да сто лютых зверей на двойных цепях. А с братом султана вышло двора его сто тысяч конных, да сто тысяч пеших, да сто слонов в доспехах.

А с Мал-ханом вышло двора его двадцать тысяч конных, шестьдесят тысяч пеших, да двадцать слонов в доспехах. А с Бедер-ханом и его братом вышло тридцать тысяч конных, да пеших сто тысяч, да двадцать пять слонов, в доспехах и с башенками. А с Сул-ханом вышло двора его десять тысяч конных, да двадцать тысяч пеших, да десять слонов с башенками. А с Везир-ханом вышло пятнадцать тысяч конных людей, да тридцать тысяч пеших, да пятнадцать слонов в доспехах. А с Кутувал-ханом вышло двора его пятнадцать тысяч конных, да сорок тысяч пеших, да десять слонов. А с каждым везиром вышло по десять тысяч, а с некоторыми и по пятнадцать тысяч конных, а пеших - по двадцать тысяч.

С князем виджаянагарским вышло рати его сорок тысяч конных, а пеших сто тысяч да сорок слонов, в доспехи наряженных, и на них по четыре человека с пищалями.

А с султаном вышло двадцать шесть везиров, и с каждым везиром по десять тысяч конной рати, да пеших по двадцать тысяч, а с иным везиром по пятнадцать тысяч конных людей и по тридцать тысяч пеших. А великих индийских везиров четыре, а с ними вышло конной рати сорок тысяч да сто тысяч пеших. И разгневался султан на индусов, что мало людей с ними вышло, и прибавил еще пеших двадцать тысяч, да две тысячи конных, да двадцать слонов. Такова сила султана индийского, бесерменского. (Мухаммедова вера годится.) А раст дени худо донот - а правую веру бог ведает. А правая вера - единого бога знать и имя его во всяком месте чистом в чистоте призывать.

На пятую Пасху решился я на Русь идти. Вышел из Бидара за месяц до бесерменского улу байрама (по вере Мухаммеда, посланника божья). А когда Пасха, воскресение Христово, - не знаю, постился с бесерменами в их пост, с ними и разговелся, а Пасху отметил в Гулбарге, от Бидара в десяти ковах. Султан пришел в Гулбаргу с мелик-ат-туджаром и с ратью своей на пятнадцатый день после улу байрама. Война им не удалась - один город взяли индийский, а людей много у них погибло и казны много поистратили.

А индийский великий князь могуществен и рати у него много. Крепость его на горе, и стольный город его Виджаянагар очень велик. Три рва у города, да река через него течет. По одну сторону города густые джунгли, а с другой стороны долина подходит - удивительное место, для всего пригодные. Та сторона не проходима - путь через город идет; ни с какой стороны город не взять: гора там огромная да чашоба злая, колючая. Стояла рать под городом месяц, и люди гибли от жажды, и очень много людей поумирало от голода да от жажды. Смотрели на воду, да не подойти к ней.

Ходжа мелик-ат-туджар взял другой город индийский, силой взял, день и ночь бился с городом, двадцать дней рать ни пила, ни ела, под городом с пушками стояла. И рати его погигло пять тысяч лучших воинов. А взял город - вырезали двадцать тысяч мужского полу и женского, а двадцать тысяч - и взрослых, и малых - в плен взяли. Продавали пленных по десять тенек за голову, а иных и по пять, а детей - по две тенки. Казны же совсем не взяли. И стольного города он не взял.

Из Гулбарги пошел я в Каллур. В Каллуре родится сердолик, и тут его обрабатывают, и отсюда по всему свету развозят. В Каллуре триста алмазников живут (оружье украшают). Пробыл я тут пять месяцев и пошел оттуда в Коилконду. Там базар очень большой. А оттуда пошел в Гулбаргу, а из Гулбарги к Аланду. А от Аланда пошел в Амендрии, а из Амендрии - к Нарясу, а из Наряса - в Сури, а из Сури пошел к Дабхолу - пристани моря Индийского.

Большой город Дабхол - съезжаются сюда и с Индийского и с Эфиопского поморья. Тут я, окаянный Афанасий, рабище бога вышнего, творца неба и земли, призадумался о вере христианской, и о Христовом крещении, о постах, святыми отцами устроенных, о заповедях апостольских и устремился мыслию на Русь пойти. Взошел в таву и сговорился о плате корабельной - со своей головы до Ормуза-града два золотых дал. Отплыл я на корабле из Дабхола-града на бесерменский пост, за три месяца до Пасхи.

Плыл я в таве по морю целый месяц, не видя ничего. А на другой месяц увидел горы Эфиопские, и все люди вскричали: Олло переводигер, олло конькар, бизим баши мудна насинь больмышты, - а по-русски это значит: Боже, господи, боже, боже вышний, царь небесный, здесь нам судил ты погигнуть! - В той земле Эфиопской были мы пять дней. Божией милостью зла не случилось. Много роздали рису, да перцу, да хлеба эфиопам. И они судна не пограбили.

А Оттуда шли двенадцать дней до Маската. В Маскате встретил я шестую Пасху. До Ормуза плыл девять дней, да в Ормузе был двадцать дней. А из Ормуза пошел в Лар, и в Ларе был три дня. От Лара до Шираза шел двенадцать дней, а в Ширазе был семь дней. Из Шираза пошел в Эберку, пятнадцать дней шел, и в Эберку был десять дней. Из Эберку до Йезда шел девять дней, и в Йезде был восемь дней. А из Йезда пошел в Исфакан, пять дней шел, и в Исфакане был шесть дней. А из Исфакана пошел в Кашан, да в Кашане был пять дней. А из Кашана пошел в Кум, а из Кума - в Савэ. А из Савэ пошел в Сольтание, а из Сольтание шел до Тебриза, а из Тебриза пошел в ставку Узун Хасан-бека. В ставке его был десять дней, потому что пути никуда не было. Узун Хасан-бек на турецкого султана послал двора своего сорок тысяч рати. Они Сивас взяли. А Токат взяли да пожгли, и Амасию взяли, да много сел пограбили, и пошли войной на караманского правителя.

А из ставки Узун Хасан-бека пошел я в Эрзинджан, а из Эр-зинджана пошел в Трабзон.

В Трабзон же пришел на Покров святой богородицы и приснодевы Марии и был в Трабзоне пять дней. Пришел на корабль и сговорился о плате - со своей головы золотой дать до Кафы, а на харч взял я золотой в долг - в Кафе отдать.

И в том Трабзоне субаши и паша много зла мне причинили. Добро мое все велели принести к себе в крепость, на гору, да обыскали все. И что было мелочи хорошей - все выграбили. А искали грамоты, потому что шел я из ставки Узун Хасан-бека.

Божией милостью дошел я до третьего моря - Черного, что по-персидски дарья Стамбульская. С попутным ветром шли морем десять дней и дошли до Боны, и тут встретил нас сильный ветер северный и погнал корабль назад к Трабзону. Из-за ветра сильного, встречного стояли мы пятнадцать дней в Платане. Из Платаны выходили в море дважды, но ветер дул нам навстречу злой, не давал по морю идти. (Боже истинный, боже покровитель!) Кроме него - иного бога не знаю.

Море перешли, да занесло нас к Балаклаве, и оттуда пошли в Гурзуф, и стояли мы там пять дней. Божиею милостью пришел я в Кафу за девять дней до Филиппова поста. (Бог творец!)

Милостию божией прошел я три моря. (Остальное бог знает, бог покровитель ведает.) Аминь! (Во имя господи милостивого, милосердного. Господь велик, боже благой, господи благой. Иисус дух божий, мир тебе. Бог велик. Нет бога, кроме господи. Господь промыслитель. Хвала господу, благодарение богу всепобеждающему. Во имя бога милостивого, милосердного. Он бог, кроме которого нет бога, знающий все тайное и явное. Он милостивый, милосердный. Он не имеет себе подобных. Нет бога, кроме господи. Он царь, святость, мир, хранитель, оценивающий добро и зло, всемогущий, исцеляющий, возвеличивающий, творец, создатель, изобразитель, он разрешитель грехов, каратель, разрешающий все затруднения, питающий, победоносный, всеведущий, карающий, исправляющий, сохраняющий, возвышающий, прощающий, низвергающий, всеслышающий, всевидящий, правый, справедливый благий)

	Посетитель:
	Доступ:
	К работе приступил:
Контроль доступа, учет рабочего времени	

СТАТИСТИКА

Михайло Ломоносов. От начала княжения Рурикова до кончины Ярослава первого. 8-11 Библиотека
от 09.06.03

8. О рассмотрении вер и о крещении Владимирове Приметили во Владимире окрестные народы богопочитательный дух древнего законодавца римского Нумы. Для того друг перед другом старались преклонить сего великого государя каждый в свою веру, кроме ея размножения, еще для приобретения с великою Российскою державою выгодного союза и крепкой дружбы. Первые сие начали болгаре низовские нарочным ко Владимиру посольством, советуя ему принять закон Магометов. По выслушании учения их о многоженстве (главной своей страсти), уже и по смерти обещанном, чувствовал услаждение сердца, однако от обрезания возбуждилось отвращение. Вина запрещение и свиных мяс для введения у россиян в обычай невозможным показалось. И храбрый самодержец не рассудил за благо, чтобы в многотрудных походах лишить своих воинов сердечного увеселения и запрещением свинины умалить число человеческой пищи. И так отпущенным болгарам без успеху вскоре следовали посланные от папы проповедать христианство западных церкви, которое тогда хотя соборным деянием не разделилось от греческого, однако великие несогласия и распри между держателями сих исповеданий многократно причиняли возмущения. Выслушав их учение, великий князь с таковым к папе отослал ответом: Никто из наших предков не следовал вашему учению, и нам то не прилично. Разумеются здесь прежние варяжские повелители, крестившиеся в Константинополе, а особливо блаженная Ольга, принявшая не папежскую, но греческую веру. Жиды, в козарских областях жившие, около Черного моря, покушались равномерно привести Владимира к своей вере, предлагая: Иисуса, в коего христиане веруют, отцы наши распяли; мы исповедуем и чтим единого бога, творца всего мира; обрезаемся и в субботы постимся по данному нам от бога закону чрез угодника его Моисея. Гнусное пред Владимиром обрезание довольно было к бесполезному жидов отпуску. Но сверх того спросил: Где отечество ваше? - Ответствовали: В Иерусалиме. - Там ли ваше жительство? - ответа требовал, на что сказали прискорбным видом: Бог, грехами праотцев наших раздраженный, рассеял и расточил нас по лицу вселенной, а землю нашу предал чужим народам. - Владимир с негодованием отказал: Когда вы отвержены от Бога и по чужим землям рассыпаны, то, конечно, закон ваш Ему противен. Для того ли вы нас к тому привлещи желаете, чтобы и мы подобным вашему злоключению от Него были наказаны? - И так со стыдом жиды отосланы без всякого успеха. Наконец от греческих царей избранный философ Константин предстал великому сему самодержцу, лжеучения и заблуждения прежде посланных от разных вер опроверг сильными доводами и по изволению и желанию Владимирову, исполнен красноречия и догматов Святыя Веры, а паче дара Божественныя Благодати, таковым или сему подобным образом предложил православный закон кратко: Верую несомненною, по откровениям прозорливых Святых Мужей, многочисленными чудесами утвержденным, признаем и исповедуем единого Господа Бога Вседержителя, коего всеильным Словом создано, украшено и утверждено великое строение всего мира. Им сияет солнце, луна и звезды, разливаются моря и реки, плодоносит земля, дышат ветры; Ему дождь и ведро, облаки, роса, снега и мразы служат поведенным чиноположением, молния и гром возвещает гнев Его земнородным. Всякое дыхание на земли, в воздухе и в пучине, от величайших китов даже до слабого пресмыкающихся рода, проповедуют Создателю неисповедимую премудрость и силу. В таком великолепно здании поселил Бог жителя, образ неизреченныя своей славы, человека. Но он преступлением заповеди устроенного себе наследия рая лишился. К исправлению падения ни посланный всемирный потоп на землю, ни огнем истребление Содома и Гомора, ниже чудное изведение своего Израиля сквозь Чермное море, ни благодеяния, ни казни не могли способствовать, ибо не токмо языки, не ведущие истинного Бога, но ниже избранный тогда народ еврейский, знаменами и чудесами уверенный, ходил по его повелениям. Для соделания спасения от погибели человеческого рода нужно было Божеское на землю нисхождение, о чем предвозвещали пророки, изгнание и убиение пострадав от жестоковийного народа. Наконец воплощенный Сын Божий, Отцу и Духу единосущный, от Чистыя Девы произошел в земли Еврейской. Многочисленными чудесами, гласом с небес отеческим и Духа Святаго сошествием, воскрешением мертвых, наконец, по вольном страдании и смерти от гроба тридневным восстанием и на небеса вознесением не уверил, в своем божестве непокоривого и неблагодарного народа и

ради того просветил языки, не знающие истины, и себе присвоил, в коих благословенное сообщество ныне и тебя, о благоразумный государь, призывает со врученными от Него тебе народами, милосердуя о твоём искании истинного богослужения, воспященном окружающею тебя идольския прелести тьмою. - Владимир просил, дабы о восстании Христове от мертвых удовольствовал философ его любопытственное желание яснейшими и сильнейшими уверениями, и притом упоминал, что вольное Христово страдание странно и невероятно без доказательства о Воскресении. Со гласом Святыя Церкви Константин отвечал: Хотя связан был Христос, но он наш Бог, и мы не стыдимся; бит и поруган, не отрицаемся; на Кресте пригвожден, и того не таим. Воскресением его хвалимся, которое апостоли в мире проповедали, мученики засвидетельствовали кровию, пустынножителю, мира уклоняясь, в откровениях видели, учителя церковные на вселенских соборах печатю догматов утвердили. Все совокупно, постом и бдением в молитвах, презрением имения, терпением всякого изнурения плоти, беспрестанным рачением к добродетели и парящим желанием к Богу отняли самое малейшее сомнение о праведном нашем исповедании. Довольно, великий государь, ведаешь, коль широко распространяется христианство и коль многие веки по вселенной от востока до запада господствует. Но кто распространил царство Иисусово? Сильные ли полки, не терпящие никакого противостояния? Избранные ли военачальники смыслом, важностию, богатством, долговременным искусством и храбростию страшные по вселенной? Никак! Двенадцать человек, убогие, незнатные, простые, из деревень, из рыбацких хижин, ни гражданских, ни военных дел отнюдь не знающие люди, предприимлют торжествовать над царствами, разделяют между собою вселенную и, перешед пески, горы, стремнины и снега, воюют против бесчисленных народов, наги и безоружны увещевают нечестивых к благочестию, сребролюбивых к убожеству, сластолюбивых к воздержанию и, что еще больше, опровергают издревле почитаемых идолов пред лицом жрецов, дышащих ядом ненависти, водружают кресты и, пред ними умирая, торжествуют. Сию первую Церкви наша победу возвышает пролитая потом мученическая кровь, вопиющая бесчисленными свидетельствами на небо. Устраются по всему свету человекоубийственные громады, приводятся с концов земных епископы, пресвитеры, почтенные сединою мужи, жены, девицы и непорочные младенцы, повергаются на всенародных позорищах многоразличным терзаниям и челюстям зверей диких. Поощряют и напрягают зорами и голосом свирепые мучители бьющих к вящему варварству, едино сие имея в бесчеловечных мыслях, как бы истребить новонасажденный виноград Церкви Христовы. Но зубы их и ногти, железные гребни, терзающие колеса, кипящие котлы со смолою и другие тиранские орудия ободряют больше воинство Христово к веселому и велегласному исповеданию и свидетельству Его Воскресения. Наконец победоносное христианство от порабощения на свободу, от гонения достигает в безопасность. Приходят из пустынь отшельники, нося вместо украшения всяких драгих камней страдальческие кости. Соединяются присутствием и мнениями с собравшимися от вселенныя великими учителями. Постыжены развратники, и общим согласиём запечатлевается на соборах непорочная вера. Всему сему свидетели, председатели и споспешники были премудрые и правосудные государи: Константин и Ирина, Константин Погонат, Юстиниан Великий, Маркиан, Феодосий Юный, Феодосий Великий и Святой Равноапостольный Великий Константин, которому, государь, в российском роде тебя уподобить Божие благоволение поспешает, ожидая твоего к себе обращения. В том найдешь истинное себе очищение и просвещение. Тем избегнешь вечного на муки осуждения, которое неверующих постигнет. Придет нечаянно нелицемерный судия Иисус судить живых и мертвых, восставив их от гроба. Неверных и злодеев пожрет огненная река шумящий пламень, верным и добродетельным со Христом царство на небесах будет вечное жилище. - Показал, оканчивая речь, изображение Страшного Суда Божия на завесе. Плачевный вид мучимых и пресветлое представление небесною красотою одеянных присовокупили учению философову вящую силу, и Владимир вздохнув сказал: Блажени стоящие одесную; горе отлученным ошую. - Отпустив с честью Константина, положил в прилежном испытании вер обождасть удобного времени к принятию христианства. Итак, созвал к себе ближних и благоразумных советников и старых городских начальников, которым объявил о бывших послых и свое мнение о их верах, предпочитая прочим исповедание греческое. Бояре и советники сказали, что всяк свою веру обыкновенно другим предпочитает, хвалит свое заблуждение, поносит других истину. Заочно судить есть от правды бегать. Безопаснее всего испытать каждую на своем месте. Понравился совет Владимиру, по которому выбраны десять мужей благоразумных и посланы к болгарам волжским, потом в Рим, наконец в Царьград к грекам. Жиды не почтены были сего достойными, по Всевышнего суду лишенные царства и свободного богослужения. Проходя многие земли и города и с великим тщанием, и исполняя Владимирове повеление, посланные рассматривали разные веры. Наконец, когда в Киев как богатые купцы, с великим прибытком от довольной купли познания возвратились, при собрании знатнейших бояр, летами и благоразумием почтенных, спросил у них Владимир верного изъявления о каждой испытанной вере не слухом, но зрением. Согласно отвечали, что у болгар видели служение весьма скучное и печальное: в пустой и ничем не украшенной мечети стоят без пояса; поклонясь садятся изумленным лицом и, как обуявшие, оглядываются на стороны. Не приводит сердца в радостное умиление неистовая их

вера и усердия к Богу не возбуждает. В Риме хотя устав службы уставнее, однако нет такого благочиния, благогласного пения и украшения церковного, как у греков. Когда мы достигли Царя-града и введены были во храм Софийский, созданный великим царем Юстинианом в славу Божией премудрости, великолепным украшением, золотыми утварьми, драгоценным одеянием, благоуханием и сиянием возженных светильников, благочинным и усердым молением, громким и согласным пением восхищенные, чаяли, что нас некоторая Божественная сила поставила в пресветлых селениях небесных. Мы, великий государь, наслаждаясь такового сияния, не можем больше в здешней тьме остаться, но желаем и просим дать нам свободу принять в Греции гражданство и веру. - К окончанию их речи бояре присовокупили: Если бы вера греческая не была толь преславна, не приняла бы она бабка твоя премудрая Ольга. Владимир спросил: Где же примем Крещение? - Где тебе, государь, угодно, - все ответствовали единогласно. Некоторые пишут, что послан был от Владимира в разные земли некто половчанин Иван Смирам, который, проехав разными землями в Палестину и даже до Египта, и по долгом пребывании в Александрии крестился. Оттуда писал ко Владимиру, послав Новый Завет и увещевая, чтобы он к грекам и к римлянам не преклонялся ради излишеств в их вере и что он в Александрии нашел чистые апостольские учения и предания. Чаятельно, хвалил он коптическую ересь, которая содержит обрезывание; чего ради не удостоены Владимирово внимания. Уже его обращенное сердце жаждет, как елень на водные источники, Святого Крещения, однако, помня свое и предков в военном мужестве преимущество перед греками, желание свое намерился прикрыть важным предприятием, дабы греческие цари и греки не стали величаться ради российской уклонности в прошении крещения. Того ради, собрав великое войско, пошел в Херсонь, к главному городу Феодосии, и стал перед ним немного далее одного выстрела. Трудясь много времени в obleжании осадных, требовал сдачи, однако без успеха. И так, чтобы взять город приступом, повелел засыпать ров землю. Греки извнутри, сделав под стеною подкоп, уносили землю в город и россиян привели в удивление, что толь долго рва наполнить не могут. Между тем некто из духовного чина, именем Анастасий, неведомо какую побужден причиною (может быть, чая Владимирово крещения), пустил со стены городской стрелу в российское войско, на которой было написано, что позади оног бьют подземные ключи, из коих потаенными трубами приведена вода в город: пресечением оных принуждены будут жители сдать ся или умереть от жажды. По сему показанию трубы найдены, засыпаны и вода отведена от города. И так, принуждены были отдаться во власть российского самодержца. Великая радость услаждала его сердце при входе в Феодосию без многого кровопролития. Покоренная христианская крепость казалась предзнаменованием Божия благоволения к приятию Владимирову в правую веру. По сем к царям греческим Василию и Константину посылает победитель, прося сестры их в супружество, которое залогом вечного мира быть обещает. В противном случае угрожает нашествием на Константинополь. Возвратившиеся из Греции от царей объявили, что супружество сестры их со Владимиром невозможно для крайнего различия веры, но может воспоследовать удобно, когда он ко Христу обратится и примет Крещение. Великий Владимир, давно уже к принятию греческого закона приуготовленный, отвечает: Учение вашего философа и моих послов испытание согласно свидетельствуют о преимуществе вашей веры перед всеми прочими. Того ради со всяким усердием и искренностию оную люблю, при сестре вашей принять желаю и жду ее и Крещения. Цари призывают Анну, увещевая ко вступлению в брак со Владимиром. Она опасаясь отрицается. Братья к представлению наступающей в России великой чести сие присовокупают: Может быть, обратит Бог через тебя Российскую землю, и пребудешь от рода того благословенна вовеки. Отечество наше избавится от плачевных разорений. Знаешь, сколько Греция от россиян претерпела. И ныне подобная пагуба приближается, ежели не отвратишь послушанием. Рыдая в слезном токе, царица едва промолвила: Что ж, когда не примет или приняв отвержет веру и меня к идолопоклонству понудит? - Пострадай, - цари сказали, - и багрянородною кровию перед варварами засвидетельствуй истину христианства во дни наши. - Уже склоняется женское сердце к непоколебимой твердости братними увещаниями. Отплывают с нею в кораблях определенные от царей и патриарха сановники и священники со всеми ко крещению и к браку приготовленными утварьми. Достигают Херсонския пристани и города Феодосии. В то время чудною некоторою судьбою впал Владимир в болезнь и лишился зрения. Потому размышлял, что боги предков его гневны и за отступление казнь наводят. В таком сомнении послал к невесте спросить причины сего злополучия и от ней получил уверение, что сие есть искушение Божие о твердости его в вере и, ежели вскоре, не сомневаясь, окрестится, очистится во святой купели не токмо от слепоты очей телесных, но и умным зрением просвещен будет. Отложив двоемысленные колебания, Владимир вступает в купель очищения, крещается во имя Отца и Сына и Святого Духа Иаковом, епископом херсонским. Нарицается именем царским Василей, освобождается от слепоты и поганства и, ясно прозрев, воздает горячее благодарение Создателю. Потом принял поучение и укрепление в вере от святителя и от всех радостное поздравление

9. О княжении Владимирове после крещения его По торжественном сочетании с царевною Анною и по празднественном пиrowании посылает Владимир в Царьград к шурьям своим радостного вестника с дарами и

объявлением о своем крещении и браке, прося притом от них и от патриарха Киеву митрополита. Радость в Цареграде была неописанна о новом приобретении толь великого государя в общество Христово. На митрополию киевскую избран и послан в Корсунь Михаил, родом сирянин. По его приезде и по благословию воздвигнута церковь в Феодосии, на бугре, наношенной землею изо рва, который россияне приступая засыпать старались. Во время пребывания Владимиров в Херсоне приходили послы от царей Василия и Константина из Царяграда с великим почтением и дарами. Папа, не упуская времени, равным посольством почтил новопросвещенного государя не без искания, чтобы всеять в нем римского исповедания догматы. Печенежский князь Метиган, подражая Владимирову примеру, принял в Херсоне крещение. По прошению новосочетанныя супруги уступает Владимир Херсонь Греции обратно. Сам, взяв мощи святого Климента с другими многими святостями и церковными утварями, митрополита Михаила, протопопы Анастасия и других служителей церковных, в столичный Киев возвращается, Херсоня и кумирслужения победитель, сопряжен с царскою кровию и с верою Христовою. Тогда по всеобщему государскому повелению опровергнуты идолы от своих мест, прежде к их почтению определенных, обнажены от драгоценных украшений, раздроблены железом и преданы воде и пламени. Перуну, главной невегласов пагубе, большее всех, вместо большего прежде почтения, оказано поругание. Привязанного к хвосту конскому волокли на днепрский берег под жестоким битьем палками от двенадцати человек, бесчестными словами провождающих. Свергнутого в Днепр от берегов отбивали и до Запорожья пристать не дали. По извергнутому ниже порогов идолу ближнюю гору Перуном называют. Маловременная почесть новых идолов была образ и пример возвышенных без достоинства, едино разнствие в том имеющих, что идолы ни ударов, ни поклонов не чувствуют. На холме, где Перун стоял, построена церковь святого Василия в честь государского ангела. По сем назначил Владимир день всему народу киевскому для приятия Святого Крещения, объявив, что ежели кто в установленное время не явится на реке Почайной, тот Господу Богу Иисусу Христу и ему будет противник. Собралось неисчислимое множество народа на указанный день и место. И сам великий самодержец со всем синклитом и освященным собором украсил присутствием великое сие действие и чудное позорище. При берегу на плотях стоят облаченные священники и диаконы, река наполнена обнаженными людьми всякого возраста и пола: иные в воде по колена, иные по пояс, другие по шею - моются, купаются, плавают. Между тем читают крещальные молитвы; каждый по особливом погружении получает в крещении имя и помазание миром. По сем первопрестольный митрополит киевский Михаил крестил всех сынов Владимировых саморучно. Имена, по крещений данные, троем только известны: Ярослав Георгием, Борис Романом, Глеб Давидом названы. Источник от крещения их Крещатиком проименован. Хотя ж от Владимира объявлено было во всей России повеление, чтобы все его подданные крестились, противникам сказан гнев, однако немало целых областей осталось, которые крещения убегали, особливо подвластные Российской державе чудские народы, жившие около Мурома, Суздаля и Ростова. Михаил митрополит предприял путь к Великому Новграду, но, не надеясь учением преодолеть упорства жителей, просил о вспоможении Добрыню, с которым низверг в Новгороде идолов и Перуна, подобно как в Киеве, велел с биением и поруганием грязью отволочь на берег и кинуть в Волхов. Баснословят, что плывущий идол, выкинув на мост палку, вскричал: Возьмите, новгородцы, и употребляйте для моего воспоминания. - Откуда через долгое время обычай был, что и в христианские праздники вместо игры и увеселения бились новгородские молодые люди не без вреда своего палками. Кажется, сия их легковёрность предзнаменовала, что за упрямство против самодержавной власти претерпят некогда палочные смертные удары. Пловущего вниз Перуна сельские люди, знавшие, что он недавно наречен был богом, от берегов пхая, говорили: Уже ты не бог больше; довольно и так мы тебя кормили; поезжай назад в темную адскую пропасть. - Некоторое неудовольствие в народе, особливо ж у женского полу произошло, когда Владимир повелел учредить школы для научения малых детей грамоте, но матерние слезы и негодование благоразумными увещаниями, учительские излишние строгости добрыми установлениями прекратил рачительный первосвященник. В добронамеренных трудах и желанных успехах сему государю нередко препятствовали набегами непостоянные печенеги. Итак, для безопасности от толь хищного народа указал строить города по Десне, Выстри, Трубешу, Суле и Стугне и населить их славянами новгородскими, кривичами, вятичами и чудью, чем немало оградилась Россия от нашествия иноплеменников. Для приведения в христианство земли Суздальския подвигся сам Владимир с митрополитом, обновил множество народа крещением, поставил на Клязме город и, наложив ему свое имя, украсил паче всех городов российских и создал церковь Успения Богоматере. Любление княжеское сего места и повеление привело многочисленных жителей. По преставлении Михаила митрополита присланный на его место от цареградского патриарха Леонтий поставил по городам российским епископов: Великому Новуграду и Пскову - Иоакима херсонянина, который идолов разрушил до основания, в Чернигов хиротонисовал Неофита, в Ростов - Феодора. Для проповеди христианства в болгарях посылан был некто Марк Философ, но без желанного успеха: крестились только четыре князя, пришед в Киев. От особенного благоговения и усердия повелел Владимир воздвигнуть в Киеве каменную церковь во имя Пресвятыя

Богородицы. Призванные из Греции мастера с великим тщанием дело совершили, на что многое княжеское иждивение положено и определена со всего государства десятина, по чему церковь Десятинною именована. Итак, широко распространилось и твердо вкоренилось в России христианское православие, что прежде сего троекратно начиналось. Первое, благовестием Святого Апостола. Андрея Первозванного, когда, проходя Днепром и Волховом сквозь славенские пределы, проповедывал Евангелие Христово и, поставив крест на горах киевских, предсказывал на них благодати Божия воссияние, великого града и веры основание и сооружение церковей множества. Второе, когда по неблагоприятном походе Оскольдове и Дирове на Царьград требовали россы крещения и, уверясь несгоревшим Евангелием, приняли закон христианский. Крещение князей Святополка, Ростислава и Коцела не надлежит до россиян, но до славян дунайских, кроме того что переведенные в Моравии церковные книги употребляются в российской церкви обще со славенскими народами, содержащими греческое исповедание. Третье, крещение было Ольгино, коим многие россияне просветились, взирая на ея обращение. Владимир, ходив на болгар и хорватов и с победами возвращаясь, услышал, что, хотя пользоваться его отсутствием и не боясь утомленного войска, приблизились с великими силами печенеги и за Трубешем против него ополчились. Немедленно храбрый государь вышел навстречу и на противном берегу стан поставил. Печенеги требовали на поединок борца от Владимирова войска, представляя своего исполина, дабы тем единоборством прекратить наступающее кровопролитие с обеих сторон и одолевший богатырь представил бы победоносную сторону, одоленный до исторжения духа - побежденную. Владимир, не ведая в полках своих чрезвычайного усилка, велел спрашивать чрез кличеев. Некто ремесленный человек, ременьщик, явившись сказал, что есть у него сын, коего никто не одаливал с ребячества, и что он осердясь дерет сырые воловые кожи. Призван перед государя, требовал для показания опыта, чтобы привели великого, сильного быка и раскаленным железом раздражили. Учинено; бык в ярости стал бегать и землю рыть копытами и рогами. Ременьщиков сын толь мочную скотину в самом стремлении ухватил за бок и кожу с мясом вырвал. - Можешь с печенежским богатырем бороться, - сказал Владимир и повелел к утру приготовиться ему и всему войску. Приспевшу времени, выходят поединщики на сражение. Печенег, видя соперника ростом перед собою мала (он был посредствен), презирал и насмеялся; и, вдруг напустившись на него, закричал страшным голосом. Молодой ременьщик, схватив печенега, поднял, ударил о землю и дух из него вышиб; исчезла вдруг гроза и ярость. Печенежское войско, объятые робостию, обратилось в бегство. Россияне, по княжескому повелению вслед достигая, множество неприятелей на поле постлали. Ременьщик с сыном почтены знатными чинами и другим жалованьем. На броду Трубежа-реки, где отнята у печенегов слава, заложен тогда Переяславль, вскоре построен и украшен церквами. Белгорода строение в те же времена зачалось и совершилось. Бывшу некогда Владимиру в Василеве немногочисленному, печенеги внезапно учинили на него нападение. В такой скорости принужден был обороняться малочисленными людьми, почему и не мог устоять против неприятеля. Бегством спасаясь, укрылся под городским мостом. Сие случилось на праздник Преображения Господня, коему в честь обещал в сей опасности церковь воздвигнуть и спасшись обещание исполнил, дню ж сему воздал великое почтение молебствами и угощениями. Не дая отдохновения Владимиру, неугомонные печенеги излучили время и употребили к своим поискам, когда сей трудолюбивый государь отлучился в Новгород. Приступили и окружили новосозданный Белгород, не дозволяя жителям из него выступу в намерении принудить к сдаче голодом. Жители для великой нужды ворота отворить хотели неприятелям, однако нектомышленный гражданин удержал их и беду отвратил смешным вымыслом. Уговорив отчаянных до трех дней не сдаваться, собрал сколько мог овсяной муки, отрубей, пшеницы и меду; в уготовленных кадях, врытых в землю как колодезях, развел в одной кисельную цежу, в другой сыту, в кои тайно подведенными трубами мог дополнять, что черпали и варили жители. Призванным якобы для договору в город печенегам притворные подземные ключи показаны с их употреблением, кисель на пищу с сытою поставлен и в стан их для уверения князей и военачальников отпущен. Кочевой народ, хлебных пищей мало знающий, подумав, что город снабден натуральною пищею и весьма неборим голодною нуждою, отступил и удалился. Владимир, оградив свою державу мужеством и просветив православием, начал размышлять, как бы утвердить мир в потомственное время между детьми своими, ведая, что несогласие в братиях много бед причинить может. Собственный пример, гибель Ярополкова и Ольгова предписывали осторожность от будущих несчастий. Того ради разделил или, справедливее сказать, отдал в уделы детям разные княжения на содержание по приличеству их породы, оставив себе и старшему потом наследнику киевское великое княжение и верховное повелительство над всеми уделами. Старший сын Вышеслав получил в участие Великий Новгород, прежнее Владимирово владение, которое еще при жизни его, по смерти Вышеслава досталось Ярославу. Изяслав отпущен, как выше показано, с матерью на дедовское княжение, в Полотск. Святополку дан Туров, Ярославу - Ростов, потом Новгород, а Ростов - Борису, Глебу - Муром, Святославу - Древлянская земля, Всеволоду - Владимир, Мстиславу - Тмутаракань, Станиславу - Смоленск, Судиславу - Псков, Погвизду - Волынь и Луцко. Всем притом заповедал и повелел, чтобы жили в братской любви и тщание полагали в распространении веры

Христовы. Преклоняясь к старости, Владимир прилежал к церквам и к молитве неусыпно, воздая за заслуги с избытком награждение, помогая расточением своего имени бедным и страждущим, строя и обогащая церкви и предложенными пред народом угощениями довольствуя подданных. Приобыхши. к кротости, нередко прощал великие вины законопреступникам и свободял от казни злодеев. Ослаба произвела беспокойство и разорение неповинным. Все пути заняты стали и пресечены разбойниками. Того ради собравшись, архиереи, российские представили государю опасность, от такого послабления наступающую, увещевая, что меч ему дан от Бога не токмо против неприятелей, но и на казнь законопреступных и что к злодеям милосердие есть к неповинным тиранство. Притом напомянули о прежнем содержании войска для безопасности подданных и церкви.

Побудили сим мягкосердого при старости государя. Разбойники почувствовали справедливую казнь, и войско возобновил Владимир против прежнего по примеру и расположению отца своего и деда. Узаконено было издревле, чтобы новгородцы платили в Киев дань повсягоднюю по две тысячи гривен. Ярослав, прозревая отца своего старость, не исправлял поведенного, удерживая у себя ему должное. Подвигнутый за то на гнев Владимир велел исправлять к Новуграду дороги и мосты, хотя итти войною на Ярослава, взять уреченное и мстить сыновнее к родителю презорство. К Ярославу собрались призванные из-за моря для сопротивления варяги. Межусобная война восходила подобна грозной туче, однако по Божиему Промыслу нашествием печенегов и преставлением Владимировым отвратилась. Борис, любезнейший изо всех сынов, приключился в Киеве. Святополк пронырствуя всегда около Владимира обращался, дабы похитить престола киевского наследство. Владимир поручает готовое уже к походу войско Борису и против печенегов посылает. В Борисово отсутствие христианскою кончиною к Богу преселился июля в 15 день, жив лет 73, государствовал в идолослужении 8, в христианстве 27. В союзе и в любви пребывал с соседними держателями, с Болеславом польским, Стефаном венгерским и с Генриком чешским. По супружеству с греческою царевною именовался царем. Пример оставил о себе потомкам отменныя храбрости, кроткого правосудия, щедролубия к требующим и теплого усердия к истинному Богу. Поползновения буйной младости загладил человеколюбивыми делами умеренныя и кроткия старости. По всем делам геройства от защищенного, расширенного и прославленного своего народа справедливо приобрел проименование Великого, имя Святого от основанной, снабденной и украшенной российской церкви

10. О княжении Святополкове Для предускорения в получении наследства, скрывая Святополк смерть Владимирову от братьей, а паче от Бориса, повелевающего великим воинством, с Берестова, где Владимир скончался, отвез тело в Киев и тайно положил в мраморном гробе, в церкви Десятинной. Между тем послал в полки к Борису, скрыв кончину и ложно возвещая, что отец разболелся и хочет его видеть, для того шел бы поспешно в Киев. Сим умыслил Бориса отлучить от войска. Между тем, уведав народ преставление великого самодержца, стекся несказанным множеством в церковь и горьким рыданием и слезами оказал свою скорбь для его отлучения от жизни. Борису весть Святополка ложная, но купно и праведная из города встретила на Алте и в печаль великую преклонила. Военачальники, ободряя его, представляли, чтоб, имея а руках все отеческое войско, пошел против Святополка, похитившего неправедно престол киевского великого княжения. Но он ответственвал, что совесть его не допускает поднять руку против старшего брата, которого он вместо отца почитать должен и от него отеческой любви чае. Видя Борисово мягкосердие и зная коварство и свирепство Святополково, военачальники со всем воинством отступили, поспешая прилепиться к Святополку. Борис остался токмо со своими верными слугами. Зверонравный Святополк, пришед ночью тайно к Вышгороду, просил тамошних бояр, чтобы за него стояли и Бориса бы живота лишили, которого он больше всех опасен. - Положим свои головы за тебя, - ответственвали Святополку подобные ему злодеи. Приспели неукоснительно убийцы на Алту и, приближась к шатру Борисову, услышали, что поют утреню. Приметив себе приближающуюся пагубу, кроткий Борис по усердой молитве Богу лег на постелю. Наскочили злодеи, как свирепые звери, ударили в него копьями и слугу его Георгия, родом угрина, пронзили. Для снятия золотой гривны, положенной на него за верность от Бориса, отрубили голову и всех оставшихся с князем своим живота лишили. Обвитого шатром неповинного страдальца повезли к Вышгороду, но вскоре услышали стенание полумертвого. Для прикончания по Святополкову велению некто варяг мечом проколол самое сердце. И так непорочный отрок скончал свое течение с похвальным и Христову подобным терпением, хотя по человеческому мнению, коему Божеские судьбы неведомы, кажется лучше бы ему было данным от отца и от Бога воинством истребить богоотступного Святополка для сохранения жизни братьей своих Глеба и Святослава и предварить в отечестве извнутри и извне последовавшее кровопролитие, ибо Святополк, видя кровь Борисову, на большее подвигся зверство: послал подобным образом в Муром ко Глебу, возвещая ложно о родительском повелении в болезни, как Борису. С малым числом слуг на конях Глеб к Киеву поспешает и как приблизился к Волге, во рву коню его спотыкнувшись, от падения повредил ногу. И так, поплыл на судне к Смоленску. Минув оный, на Смядыне услышал весть от Ярослава, что отец на другую жизнь преселился, Святополк похитил престол великого киевского княжения и оное начал братоубийством единоутробного ему

Бориса. Горьким рыданием со слезами восстенал Глеб о лишении отца и брата, жалуясь, что не прежде или не с ними купно жизнь его пресеклась. Внезапно посланные от Святополка убийцы насад Глебов удержали и слезы его смешали с неповинною кровию, пролитою от его ж повара, который, забыв Бога и милость своего государя, ударил прежде всех ножом в горло. Убиенного тело повергнуто было на берегу меж двумя колодами, потом отвезено в Вышгород и погребено подле Бориса. Святослав на княжении в земли Древлянской, слышав о убиении Бориса и Глеба и не надеясь на свои силы, чтобы стать против насилия Святополкова, побежал в Венгрию, однако на пути от Святополковых кровожаждущих приспешников достиген и живота лишен, не доезжая гор венгерских. Еще до вести о таком Святополковом тиранстве в Новгороде восстало великое смятение, ибо жители и посадники, опасаясь своего утеснения и приведения в совершенное подданство Ярославу чрез вспоможение варяжского войска, призванного для походу против Владимира, которое много насильства в городе учинило, нечаянно вооружились и, нападши на варягов, живших на дворе Парамонове, наголову порубили. Озлобленный тем Ярослав созвал лучших людей, варяжскому убийству предводителей, якобы для совета на двор свой, где ласканием привлеченные по данному от Ярослава знаку в вечеру побиты. В ту же ночь прибег вестник из Киева от Предславы, сестры Ярославли, сказывая, что отец отшел от сего света, Святополк, овладев Киевом, избивает братьей, и чтобы Ярослав от подобного злочлечения остерегался. В толь трудных обстоятельствах нужно ему было смиренным образом просить новгородцев. Коих призвав, - любезные мои други, - сказал, - забудьте вчерашнюю мою крутость; общая наша нужда требует согласного отпору против беззаконного насильства. Отец мой умер (утирая слезы, речь перерывал стенанием), Святополк похитил владение и обагрил кровию братьей наших Бориса, Глеба и Святослава и прочим готовит подобную пагубу. Без отрицания склонились новгородцы, предпочитая общую безопасность собственному счастью, и к тридцати тысячам варягов сорок своих присокупили. С сими войсками поспешно пошел Ярослав на Святополка и вздохнув сказал: Не я зачал избивать братьей. Суди, Господи, праведно и отмети кровь неповинную. - Святополк, уздав приближение Ярославу, собрал многочисленное войско российское и к ним призвал печенегов. Сошедшись в приближение, оба войска стали по обеим сторонам Днепра при Любече. Три месяца ожидая один от другого нападения, пришли в немалую скуку и унылость. Наконец, раздражил новгородцев воевода Святополков, который разъезжая к ним кричал: Что вы, плотники, пришли сюда с хромым своим князем (Ярослав был слаб ногами), никак ищите плотничьей работы и хотите строить нам дома? - Раздраженные сим ругательством новгородцы приступили ко князю и приказу требовали на завтрее перевозиться чрез реку против неприятеля с тем, что ежели кто с ними не пойдет, убит от своих будет. Рано поутру подвинул Ярослав войско и, перевоза за реку, велел суда от берегу отпихивать для отнятия всякия надежды к бегству. Между сразившимися войсками от великой сечи оружный треск слуху, течение крови зрению страх наводили. По обеим сторонам побоища великие озера воспятели печенегам вредить Ярославу набегам. Случилось время замороза, и тонкий лед нигде к переходу не был способен. Притесненные войска Святополковы принуждены отступить на лед, который не имел довольной крепости для удержания многочисленного народа, оружием отягощенного. Итак, видя своих изнеможение, Святополк в бегство обратился. Победитель Ярослав, преследуя бегущих, потопил в кровавой воде великое множество сопостатов и въехал без отпору в Киев. Братоубивцу осталось едино спасение бегством в Польшу

11. О княжении Ярослава Первого Святополк, странствуя по Польше, побудил Болеслава Храброго против Ярослава. Случаем сего межусобия желая пользоваться, король польский наступил с южной стороны на российские пределы и области. Однако и Ярослав, не теряя времени, совокупил новгородское войско с варягами и встретил неприятелей на Волыне. Обои противные полки стали друг против друга на реке Буге. Меж обыкновенными в те времена в неприятелях взаимными перебранками Будый, дядька и воевода Ярославов, кричал через реку к Болеславу: Скоро прободем твое толстое брюхо. - Король был тяжек дебелостию и возрастом тела и потому к езде верхом малоспособен, однако духом бодр и смыслен. Не стерпев закричал к своим: Буде вам моя укоризна не досадна, один против неприятеля поеду и погибну; вы со стыдом останьтесь. - С сими словами сел на коня и бродом за реку против Ярослава поехал. Устремились за ним польские полки и на россиян, не успевших вооружиться, с яростию напали. Ярослав, побежденный, побег к Новуграду, а Болеслав, вступив в Киев со Святополком, расположил войско по другим городам для их содержания. Из Новагорода хотел Ярослав уклониться к варягам, боясь неприятельского преследования. Однако новгородцы и посадник Снятин, сын Добрынин, чтоб его не отпустить, рассекли суда морские, объявляя, что они еще могут стоять против Болеслава и Святополка. Итак, собрав великое число казны с города, наняли снова сильное войско варяжское и поручили Ярославу. Между тем Святополк, видя, что Киев и другие города заняты поляками и победа над Ярославом ему бесполезна, приказал тайно (вместо благодарности), чтобы киевляне поляков, нападши нечаянно, всех вдруг побиили, что скоро исполнилось делом. Болеслав побежал из Киева с остальными людьми своими в отечество, похитив множество именина бояр и сестр Ярославлих, и, отходя в Польшу, Червень за себя занял. После сего Ярослав взял Киев, а Святополк убег к

печенегам и привел их в ужасном множестве на Ярослава; но он встретил сих варваров с полками своими на реке Алте, на месте, где убит Борис. Воздев на небо руки и со слезами, возопил к Богу: Здесь видишь, правосудный Господи, землю, обгавленную кровию непорочного отрока Твоего Бориса. Беззаконный убивец, насытый братния крови, не престаёт искать истребления всего нашего роду; защити нас, отмети кровь неповинных. - С восхождением солнца снялись обеих сторон войска в кровопролитное сражение. Чрез целый день сомнительная победа колебалась по напоенному кровавыми ручьями полю. И уже солнце, к захождению преклоняясь, оставило одоление Ярославу. Побежденный Святополк от расслабления и трясения членов не мог бежать на коне: для того с крайним поспешением несли его бегущие на носилках. Достигнув Берестова, говорил несущим: Ускоряйте бегство, погоня за нами близко, - чего однако не было. Итак, беспрестанно мечтая гонцов за собою, грозящих за злодеяние лютым мщением, пробег всю Польшу и на пределах чешских извергнул скверную свою душу. Ярослав сел спокойно в Киеве на отеческом престоле, утерши пот лица своего по труде великом. Но мало пользовался покоем, ибо Брячислав, князь полотский, сын Изяславов, Ярославов племянник, в отсутствие его в Киеве внезапно набежал на Великий Новгород, пограбил множество имения, в полон взял бояр и с тем пошел обратно. Однако Ярославом достиген из Киева в семь дней, на реке Судомире разбит, и новгородцы с имением возвращены восвояси. Брячиславу бегство было спасением от пленения, а Ярослав возвратился на отдохновение к Берестову. Около сих времен Мстислав, господствуя в Тмутаракане, ходил на косогов. Редедя, князь их, стал противу со своею силою и выслал ко Мстиславу вызывать его на единоборство с условием, что победителю взять, без большего кровопролития, имение, жену, детей и землю побежденного и чтоб поединку быть без военного оружия, борьбою. Согласились в том оба соперники, сошлись между обоими войсками и к борьбе сцепились. Долгое время сомнительно казалось одоление. Наконец Мстислав, чувствуя сил своих ослабление против Редеди, превосходящего возрастом и крепостию, в поте и в одышке возопил от сердца: Поддай мне одоление, Божия Мати, храм в честь Тебе воздвигну. - С тем словом ударил о землю противоборца и нож вонзил в горло. Потом вскоре, с победою вступив в его землю, наложил дань и плененную жену побежденного с детьми привел в Тмутаракань с собою. Обещанная за одоление церковь заложена и вскоре построена. Приобретенным богатством и косожеским народом в подданстве надменный, Мстислав распростер свои желанья ко владениям Ярославлим, видя, что едва не вся Российская держава после гибели прочих братьей под его повелительством. Для того, не бывшу в Киеве Ярославу, но в Новгороде, внезапно приступил к первопрестольному городу, однако ради сильного отпору отступил и, заняв Чернигов, сел в нем на княжении. Обыкновенное из Новгорода к варягам прибежище снова служило Ярославу к замене новгородцев, которые хотя много сами собою, однако больше наемными людьми воевали и, вместо пролития своей крови, деньгами отсыпались. Якун, славный варяжский полководец, с великим войском пришел к Ярославу на помощь из-за моря. Итак, совокупясь достигли в поле на Мстислава. Сей поставил наперед против варягов северян, а за ними стал сам с отборным войском. К ночи наступила грозная туча с сильным дождем, молнией и громом. В таком ужасном движении воздуха повел передние полки Мстислав против войск Ярославлих. Варяги, бившись наперед с северянами, весьма утрудились, что приметив, Мстислав ударил на усталых с отборными. Сверкающим молниям отсвечивал блеск оружия, треск и крик, между громом и шумом сильного дождя мешаясь, умножал грозу тоя ночи. Смутное время, хитрость и храбрость Мстислава понудила Ярослава и Якуна к бегству. По восхождении солнца объезжая место побоища, победитель веселился, что его северяне лежат, каждый имея подле себя убитого варяга, а отборные полки все в целости. По сей победе, довольствуясь преимуществом в храбрости, послал сказать Ярославу: Ты мне брат старший. Сядь в Киеве на отеческом великом княжении; мне одна сторона Днепра довольна будет. - Невзирая на то, не доверялся Ярослав до совершенного замирения и пребывал в Новгороде; в Киеве сидели его наместники. По конечном устройении с братом мира и по завоевании чуди и других несильных народов, при внутреннем прежде нестроении отделившихся, пользуясь домашним покоем, построил в Ливонии город, назвал Юрьевым в свое при крещении данное имя, что служило к легкому упражнению войска, дабы не впало в уныние. Любовь между обоими братьями умножилась согласным походом в Польшу и победоносными знаками достигла совершенного союза, ибо по смерти Болеслава Храброго совокупно воевали Польшу и к России возвратили Червень с волостями, что отнял Болеслав, возвращаясь из Киева от Святополка. Наконец, нечаянно на охоте Мстиславлею смертью осталось одному Ярославу всероссийское самодержавство. Для облегчения тягости обширных стран поручил он старшему сыну своему Владимиру в удел великое княжение Новгородское. В отсутствие его для сыновнего в Новгороде постановления, пришли под Киев печенеги в несказанном множестве, но скорым возвращением самого Ярослава и стройным распоряжением сильного воинства набег их Киеву безвреден, самим бесполезен учинился. На месте, где ныне собор Святыя Софии, поставил Ярослав в правом крыле киевлян, в левом новгородцев, варягов в середине. Печенеги чрез целый день нападали тщетно, к вечеру совершенно разбиты и, бегая от россиян по трудным местам, так уничтожены и рассеяны, что с того времени имя их с шумом погибло. По сем Ярославу, имея попечение, чтобы воздать благодарение Богу за толь

многие победы и за сохранение жизни от различных опасных случаев, заложил и построил великую церковь Святыя Софии в ограде с позлащенными воротами и многие другие к службе Божией дома в знак христианского благоговения. Объявляют российские писатели о выкопанных при Ярославе костях прежних князей Ярополка и Ольга и о их крещении. Великое, буде правда, о душах дядей своих показал сей государь попечение, даже до суеверия! По смерти нет и покаянию, не токмо крещению места. Между тем Владимир, сын Ярославль, воевав, одержал победы над чудскими народами и просил позволения от отца итти на греков по следующей причине: в долговременную тишину и мир между Россией и Грециею жили многие россияне в Царьграде для купечества; по случаю учинился на площади меж ними великий раздор, так что дошло до кровопролития, в котором убит знатный россиянин, посланный в Грецию от Владимира. Для мщениа сего убийства пошел он с великим войском на греков. И как уже от устьев дунайских пустился в мелких судах к Царюграду, восстала великая буря, немалое число однодеревков Владимировых разбила, иные выбросала на берег. Услышав сие несчастье, Константин Мономах, царь греческий, к оставшимся шести тысячам россиян послал войско под предводительством Василия Теодорикана в четырнадцати судах, на которых огнедышащие трубы великий вред нанесли судам Владимировым, и для того по несчастливом сражении назад возвратился. На берегу полонили греки Вышату и в выброшенных однодеревках много россиян, из коих немалое число (политический народ!) глаз лишили. По трилетном в полону терпении и по заключении мира освобожден Вышата с прочими и в Россию отпущен. Сверх того, Всеволоду, сыну Ярославлю присовокуплена в супружество греческая царевна, дочь Мономаха, от которой родился Мономах российский, еще при жизни деда своего Ярослава. Сие успокоение в южных пределах усугублено новым союзом с Польшею через брачное сочетание короля Кажимира с сестрою Ярославлею Мариною, рожденною от Владимира и от последней его супруги, царевны греческой Анны. Прибыв в Польшу, принуждена была принять закон католицкий и назваться Доброгневою. По мнению некоторых писателей, первое имя отложено из почтения к Пресвятой Богоматери, дабы никто с нею подобно не назывался. Знатные союзы, Ярославом утвержденные, купно с военными делами, соседям страшными, возвели Россию к великой знатности и славе. Генрик Первый, король французский, от супружества с Анною, княжною Ярославлею, родил три сына: Филиппа, Гугона и Роберта. Старший наследовал по отце королевство и произвел многое потомство. Со шведами от начала княжения Владимира Великого непрерывный мир и во все владение Ярославле сохранился, к чему брачные союзы много спомоществовали. Супружеством Ярослав сопряжен был с королевною шведскою Ингигердою, дочерью Олавовою. Елисавета, княжна Ярославля, была за братом короля Олава Святого, за Гаралдом, который ходил в Царьград прежде своего владения в службу царей греческих и приобретенное там богатство сохранял в Новгороде у Ярослава. По тридцатисемилетнем владении и по многих войнах лишился сей государь старшего и любезного сына Владимира новгородского, а по двух летах сам ему последовал, поучив сынов своих пред кончиною братолюбному миру и поручив первенство и Киев Изяславу, дабы его прочие, как отца, слушали, Святославу - Чернигов, Всеволоду - Переяслав, Вячеславу - Смоленск. Жил 76 лет, велик миром и войною, но был бы еще больше, когда б новгородцам не оставил необузданной вольности. Конец второй части

Дощечки 1, 2а, 2б, 3а, 3б из Влесовой книги

от 05.06.03

Библиотека**Дощечка 1 (с. 185) (II 1, с. 72/69)**

К чему нам помнить древние доблестные времена, идя куда невесть¹. А так смотрим вспять и говорим, что вот, стыдимся мы Нави-Прави-Яви² знать и все вокруг ведать и понимать³. Вот⁴, Дажьбог⁵ сотворил нам то и это - все, что существует. Свет звезд сияет нам, и в бездне той Дажьбог подвесил Землю нашу, чтобы она удерживаема так была. Вот души Пращуров⁶, и светят они нам звездами из Ира⁷...Но Греки⁸ напали на Русь и скверное творят от имени богов⁹. А нам-то и неведомо, мужам, куда бежать и делать что. Невидимо¹⁰ же Правь устроена Дажьбогом. А вслед за ней - как эта вот война - Явь движется, и та¹¹ творит жизнь нашу. Когда та¹² отойдет - то смерть. Явь движима и творима Правью. Навь же - после нее¹³. Навь - до нее, и после - Навь. А в Прави ж существует Явь. Получили мы поучение о древнем - и душами ввергнемся в него. Вот, оно ведь наше, потому как, смотри - другое уж идет. Вот, все, что вокруг нас, силу творит Богам. Вот, зрим в себе мы это, оно дано ведь нам как дар Богов, и на потребу Им¹⁴. Ведь вот, напрасно те...Вот души наших Пращуров из Ирия глядят на нас. И Жаля¹⁵ плачет там о воинах и говорит, что пренебрегаем мы Правью-Навью-Явью...Пренебрегаем ведь мы этим и истинным гнушаемся¹⁶... Быть внуками Дажьбожими мы недостойны¹⁷... Да молим мы Богов, чтоб чистыми у нас и души были, и тела, и чтобы получить нам жизнь со Праотцами во Богах¹⁸, в Правду слившись во единую! Дажьбожи внуки будем так. Зри, русский ум, насколько велик Ум Божеский! Един Он с нами, и ради того¹⁹ действуйте и с Богами обрящетесь вы воедино...Бренна ведь наша жизнь²⁰ - и нам надлежит, как и коням нашим, работать, живя с телятами, овцами и нашим скотом в землях наших, от врагов спасаясь на ...север

Дощечка 2а (с. 185) (II 2а, с. 142)

Не тот муж праведен, кто ходит в мовницу²¹, и о котором говорят, что хочет праведным он быть, но тот, которого совпадают полностью...деянья и слова...Поэтому и говорится с древности еще, чтоб мы творили доброе, как и деды наши говорили так о том, и буду...Также и во времена Зеленославовы Русь порублена была рукою вражеской, и злодеяния творилось...И князь тот нездоров был, и послал сынов своих в сраженье, а они врагам и поддались. Веча не послушав, и, что Вечем сказано, не соблюли. Потому были они разбиты и в рабство взяты. А так ли говорим сегодня? - Князья вы наши, и потому вам не надобно... пойти на полдень, чтобы земля была... нам-то и детям нашим. А там и Греки на нас напали, желая поселиться на наших землях. И сеча была великая и много месяцев...Сто раз Русь начиналась и сто раз была разбита. От полуночи и до полуденя²²... так скот вели Праотцы наши, и были Орием²³ Отцом в край Русской приведены, чтобы там пребыть²⁴. И на страданья многие не обращали внимания, и раны, и холода²⁵. Вот, так дошли досюда и так поселились огнищане²⁶ на Русской земле. Случилось это до времени до нынешнего за две тьмы²⁷. А после тех двух темей²⁸ варяги пришли...и землю у Хазар, у которых мы были в кабале, забрали в руки свои. Народ был родственник Ильмерский, сто из двухсот корней²⁹. Народ наш³⁰ и поселился среди Ильмерцев, потому как в землю Русскую пришел он позже. А они ведь братья наши и на нас... похожи. Как различать еще, ведь нас они хранили от злокозненных. Вече было у них. Вот, что высказано было...на Вече, так и было. Если что не высказано было, того и быть не должно...От полюдья к полюдью избирали они князей, да так и жили; мы же им помощь оказывали. И

так мы травы знали, как в очагах сосуды обожженные творить, они же были гончарами хорошими, как скот водить и землю пахать - все понимали...Таковы же были и наши Отцы. Род злой пришел на нас, напал, и потому³¹

Дощечка 2б (с. 185) (II 2б, с. 144)

пришлось нам убежать в леса³² и жить там охотниками и рыбаками, чтобы смогли мы бедствий избежать. И так мы жили тьму³³ одну, и стали ставить города, огнища³⁴ повсюду раскладывать. А после тьмы³⁵ другой был холод великий, и потянулись мы на полдень, там места ведь злчные на юге...А там Ромеи³⁶ те скот наш брали по цене, о которой уговоримся, чтоб слово нам держать. И потянулись мы к полуденному... зеленотравью, и было множество скота у нас

Дощечка 3а (с. 185) (II 3а, с. 182)

Влеса³⁷ молим мы, нашего Отца³⁸, чтоб двинулся по небу Конник Суражий³⁹, и чтоб взошел над нами Сурье сказать колеса золотые вращать⁴⁰. Ведь это Солнце⁴¹ наше, что светит на наши дома, и перед ликом Его бледнеет лик огнищ домашних. Огоньку сему, Семургле⁴² Богу говорим мы появиться и объявиться в небе, и приняться за дело свое до самого до синего до света⁴³...называем Ему имя Его: Огнебоже!⁴⁴ и идем трудиться, как и всякий день, омовенья телу сотворя; едим и в поля идем трудиться наши, как Боги всякому велели мужу, кто способен трудиться ради хлеба своего. Дажьбоговы вы внуки, любимцы Божьи, и Божие орало⁴⁵ вы так в деснице держите...Славу воспоем Прекрасному⁴⁶, и до вечера думаем мы таково и пятикратно Богов мы славим в день. Пьем сурицу⁴⁷ в знак благости и общности с Богами, Которые во Сварге⁴⁸ суть⁴⁹, так же пьют за счастье наше...Воспоем Солнечную славу, и золотой Суражий⁵⁰ конь поскачет в небе...Домой идем мы, потрудившись, огонь мы там творим и пищу нашу едим. И говорим, любовь к нам Божья какова, и отходим ко сну. И так, прошел ведь день и темень настает... Также даем⁵¹ десятую мы часть нашим Отцам и сотую - властям⁵²...И так и пребываем славными, поскольку славим мы Богов и молимся с телами, омытыми водою чистою

Дощечка 3б (с. 186)

Ведь кровь вы есть, вот эта наша кровь. Про это говорится, потому как избирали наши старцы князей, и управлялись так через Веча пятнадцать веков...и собираясь на них, чтобы судить о всяком отклонении по...главное...в первый раз, и вопреки тому, что высказано Вечем, с другими⁵⁴ насадил внуков своих... Борусы⁵⁵ не имели совета власти Веча вопреки⁵⁶... Хазары же на них пошли, и не было воинов у тех... Пятьсот ведь лет был тот раздор, и не скоро с ним покончили, и стоил нам⁵⁷ он ярма хазарского⁵⁸...Ведь покуда Борусы бились, враги на них напали многие...А внук Троянов был один - с друзьями многими⁵⁹ - и был убит

* * *

Примечания

1. Эта фраза помогает понять нам, что тексты Влескниги, наставительного характера, поучая на примерах из древности, давая примеры геройства, постоянно подчеркивают, что сила Русов лишь в единении, что лишь так Боги могут оказать помощь.
2. Три сост. части мира: Явь - явное - Проявленное (Физическое; то, что здесь, этот свет); Навь - Не Явь, Непроявленное (Тонкий мир, тот свет), Правь - Правящее, Управляющее (Казуальный, Огненный мир).
3. Т.е. ограничивая свое познание непосредственным окружением и материальными заботами.
4. Вводное выражение се бо или се бо то, букв. вот ведь или вот ведь то/так, с которого во Влескниге, в

- том или ином варианте начинается чуть не половина всех фраз. Здесь переводится "вот", "вот ведь", "се". (срав. китайское "це го").
5. Бог Творец - Дажьбожи (даждьбоговы) внуки. Имена даны в современной огласовке;
 6. Букв. древних предков-героев.
 7. Ирий/ Ирей/ Ир - Рай. Рай, как мы видим из текстов Влескниги, тоже не исключительно христианское слово. Ср. санскр. gai богатство.
 8. В данном переводе названия народов, так как это имена, пишутся с заглавной буквы - как до последней реформы правописания. Слово "варяги" пишется с малой буквы, поскольку это название профессии, букв. "охранники", среди которых бывали представители самых различных народов.
 9. Т.е. своих богов, греческих.
 10. В отличие от Нави, которая бывает иногда видима - а иногда и существа с того света, навьи (навии) появляются/ проявляются в Яви (наяву) - Правь нам невидима и, по большей части, неведома.
 11. Т.е. Правь.
 12. Т.е. Правь.
 13. Т.е. Яви.
 14. Т.е. так требуется Им.
 15. Жаля - букв. жалеющая; плакальщица. Божество. Жля - Слово о полку Игореве.
 16. Т.е. пренебрегаем тем, как истинным порядком жизни, обращая внимание лишь на кажущееся, что и внушают нам враги, которые враги и нашим Богам.
 17. Т.е. недостойны в таком случае.
 18. Т.е. в мире Богов.
 19. Т.е. ради единения своего с Божеским Умом.
 20. Т.е. не продлится долго - как говорит народная мудрость: Жизнь коротка, так что потерпите немного!
 21. Ходить в мовницу, омовения совершать - заповеданные действия для телесного очищения, чтобы потом и ум можно было очистить и чистыми молиться.
 22. Т.е. от севера до юга
 23. Имя Отца Ория/Ария появляется во Влескниге в формах Орий, Орей, Арий, Ирей, Хорей
 24. Т.е. находиться, жить.
 25. Т.е. в то время, как шли с Отцом Орием.
 26. Как позже во Влескниге объясняется, огнищане - это те, у которых есть огнище (очаг) или яма в земле для жертвоприношений Богам.
 27. 20000 (лет).
 28. 20000 (лет).
 29. Возможно, имеется в виду, что половина из семей (корней) были ильмерского происхождения.
 30. Т.е. Русский народ.
 31. Продолжение на следующей дощечке.
 32. Т.е. из степи на север.
 33. Т.е. 10000 (лет).
 34. У Русов всякий очаг был очагом священным.
 35. Т.е. 10000 (лет).
 36. Возможно, Римляне, т.к. Греки, называемые позже Ромеями, называются во Влескниге Греками и Эллинами.
 37. Влес/ Велес (позже Волос и Св. Власий), Бог, давший письменность, научивший пазхать и сеять, покровитель скота, что было в древности главным богатством.
 38. Бог есть един и Множествен, говорится во Влескниге, потому и Влес-один из аспектов Единого Отца.
 39. Солнечный Всадник/ Вестник, от суре. Сурья- Солнце.
 40. Поэтическое иносказание, описывающее круговое движение Солнца по небосводу.
 41. Возможно, санскритское слово суре, Сурья было уже несколько архаичным, и приходилось уже объяснять, что это - то же, что русское суне/суньце Солнце.
 42. сьмурьгль/семарьглоі (Семаргл) - другое имя (эпитет) Бога огня Агни, часто выступающего как Солнце, т.е., фактически, еще один эпитет Солнца.
 43. Т.е. до рассветных сумерек.
 44. Т.е. обращаемся к нему по имени: Огнебоже! Агни Боже.

45. Т.е. плуг.

46. Т.е. Солнечному - суражиу, притяжат. от суре Солнце. Суражий - как и Хороший (Хоросий) - имея смысл солнечный издавно означало прекрасный, благой.

47. Сура/ сурица / сурина (притяжат. форма от суре), тж. квасура - алкогольный ритуальный напиток.

48. В небесном пространстве, на небе.

49. Глагол-связка наст. вр. 3.л. мн. ч., соответствует совр. англ. age, нем. sind, польск. sa, т.е. являются, имеются, находятся, пребывают.

50. Притяжат. от суре, т.е. солнечный, принадлежащий Солнцу-Сурье.

51. Т.е. и давали, и даем, и будем давать, - особая глагольная форма, широко употребляемая во Влескниге.

52. Т.е. тем, кто нами управляет, от глагола владоишете - владеть, управлять.

53. Т.е. Троян. Здесь, видимо, все-таки не о римском императоре Траяне говорится.

54. Т.е. как это у других делалось, не у Русов, либо кто-то другой ему в этом помог.

55. Кто такие Борусы, упоминаемые во Влескниге? Последний текст Влескниги (Дощечка 38б) написан от имени борусов. Частично, это позднейшие Белорусы - имя изменилось, когда значение старого имени Борусы забылось.

56. Т.е. вопреки тому, что решено Вечем.

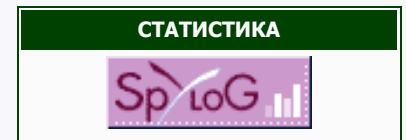
57. Здесь говорится нам, прежде - им, таким образом, возможно, автор данного текста отождествляет себя тут с Борусами, либо принадлежит к ним.

58. Т.е. из-за того раздора Хазарам удалось закабалить Борусов.

59. Т.е. друзей было много, а оказался один.

 Бесплатная анонимная консультация

Введите имя: Выберите врача:

Хождение за три моря Афанасия Никитина

Библиотека

от 05.06.03

В лето 6983<...>Того же году обретох написание Офонаса тверитина купца[1], что былъ в Ындее 4 годы [2], а ходил, сказывает, с Василиемъ Папиным. Азь же опытах, коли Василей ходил с кречаты послом от великого князя, и сказаша ми - за год до казанского похода пришел из Орды, коли князь Юрьи под Казанию был, тогды его под Казанью застрелили[3]. Се же написано не обретох, в кое лето пошел или в кое лето пришел из Ындея, умер, а сказывают, что, деи, Смоленска недошед, умеръ[4]. А писание то своею рукою написал, иже его руки те тетради привезли гости к Мамыреву Василию[5], к дияку к великого князя на Москву

За молитву святыхъ отецъ наших, господи Исусе Христе, сыне божий, помилуй мя, раба своего грешнаго Афонася Микитина сына[6]. Се написах свое грешное хождение за три моря: 1-е море Дербеньское, дориа Хвалитьскаа[7]; 2-е море Индейское, дорья Гундустанскаа[8]; 3-е море Черное, дориа Стебольская[9]. Поидох от Спаса святаго златоверхаго[10] и съ его милостию, от государя своего от великаго князя Михаила Борисовича[11] Тверскаго и от владыкы Генадия[12] Тверскаго, и Бориса Захарьича[13]. И поидох вниз Волгою. И приидох в монастырь Колязин ко святой Троицы живоначалной и къ святым мучеником Борису и Глебу[14]. И у игумена благословив у Макария и у святыхъ братьи. И ис Колязина поидох на Углеч[15], и с Углеча отпустили мя доброволно. И оттуду поидох, с Углеча, и приехалъ есми на Кострому ко князю Александру[16] с ыною грамотою великого князя. И отпустили мя доброволно. И на Плесо приехал есми доброволно. И приехал есми в Новгород в Нижней[17] к Михаиле х Киселеву, к наместънику, и к пошлиннику к Ывану к Сараеву, и они мя отпустили доброволно. А Василей Папин проехал мимо город две недели[18], и яз ждал в Новегороде в Нижнем две недели посла татарскаго ширваншина[19] Асанбега, а ехал с кречаты от великого князя Ивана, а кречатов у него девяносто. И приехал есми с ними на низ Волгою. И Казань есмя проехали доброволно, не видали никого, и Орду есмя проехали, и Услань, и Сарай, и Берекезаны есмя проехали. И въехали есмя в Бузань. Ту наехали на нас три татарины поганые и сказали нам лживые весте: Кайсым салтан[20] стережет гостей в Бузани, а с ним три тысящи татар. - И посол ширваншин Асанбегъ дал имъ по однорятке да по полотну, чтобы провели мимо Хазтарахан. А оны, поганые татарове, по однорятке взяли, да вестъ дали в Хазтараханъ царю. И яз свое судно покинул да полез есми на судно на послово и с товарищи своими. Поехали есмя мимо Хазтарахан, а месяц светит, и царь нас видел, и татарове к нам кликали: Качма, не бегайте! - А мы того не слышали ничего, а бежали есмя парусом. По нашим грехом царь послал за нами всю свою орду. Ини нас постигли на Богуне и учили нас стреляти. И у нас застрелили человека, а у них дву татаринов застрелили. И судно наше меньшее стало на езу,[21] и они нас взяли да того часу разграбили, а моя была мелкая рухлядь вся в меньшем судне. А в болшом судне есмя дошли до моря, ино стало на усть Волги на мели, и они нас туто взяли, да судно есмя взад велели тянути вверхъ до езу. И тут судно наше болшее пограбили и четыре головы взяли рускые, а нас отпустили голыми головами за море, а вверхъ нас не пропустили весте деля. И пошли есмя в Дербентъ, заплакавши, двема суды: в одном судне посол Асанбег, да тезики[22], да русаков нас десеть головами; а в другом судне 6 москвич, да шесть тверич, да коровы, да кормъ нашъ. А встала фуртовина на море, да судно меньшее разбило о берег. А ту есть городок Тархи, а люди вышли на берегъ, и пришли кайтакы[23] да людей поймали всех. И пришли есмя в Дербентъ, и ту Василей поздорову пришел, а мы пограблени. И биль есми челом Василию Папину да послу ширваншину Асанбегу, что есмя с нимъ пришли, чтобы ся печаловал о людех, что их поймали под Тархи кай-таки. И Асанбег печаловался и ездил на гору къ Булату-бегу. И Булатбегъ послал скорохода ко ширваншибегу, что: господине, судно руское розбило под Тархи, и кайтаки, пришел, люди поймали, а товар их розграбили, И ширваншабегъ того же часа послал посла к шурина своему Алильбегу, кайтачевскому князю, что: судно ся мое розбило под Тархи, и твои люди, пришед, людей поймали, а товаръ их

пограбили; и ты чтобы, меня деля, люди ко мне прислал и товар их собрал, занже те люди посланы на мое имя. А что будет тебе надобе у меня, и ты ко мне пришли, и яз тебе, своему брату, не бороню. А те люди пошли на мое имя, и ты бы их отпустил ко мне доброволно, меня деля. - И Алийбежь того часа люди отслал всех в Дербенть доброволно, а из Дербенту послали их к ширванши в ърду его, контуль. А мы поехали к ширъванше во и коитуль и били есмя ему челом, чтобы нас пожаловаль, чем дойти до Руси. И он намъ не дал ничего, ано нас много. И мы, заплакавъ, да розошлись кои куды: у кого что есть на Руси, и тот пошель на Русь; а кой должен, а тот пошел куды его очи понесли. А иные остались в Шамахее, а иные пошли роботать к Баке. А яз пошель к Дербенти, а из Дербенти к Баке, где огонь горить неугасимы[24]; а изъ Баки пошель есми за море к Чебокару.

Да тутъ есми жил в Чебокаре 6 месяць, да в Саре жил месяць, в Маздраньской земли. А оттуды ко Амили, и тутъ жиль есми месяць. А оттуды к Димованту, а из Димованту ко Рею. А ту убили Шаусеня[25], Алеевых детей и внучать Махметевых, и онъ их прокляль, ино 70 городовъ ся розвалило.

А из Дрея к Кашени, и тутъ есми был месяць, а из Кашени к Наину, а из Наина ко Ездеи, и тутъ жиль есми месяць. А из Диесь къ Сырчану, а изъ Сырчана къ Тарому, а фуники кормятъ животину, батманъ по 4 алтыны[26]. А изъ Торума к Лару, а изъ Лара к Бендерю, и тутъ есть пристанище Гурмызское. И тутъ есть море Индийское, а парьсейским языкомъ и Гондустаньскаа дория; и оттуды ити моремъ до Гурмыза 4 мили.

А Гурмызь есть на острове, а ежедень поимаетъ его море по двожды на день[27]. И тутъ есми взял первый Великъ день[28], а пришел есми в Гурмыз за четыре недели до Велика дни. А то есми города не все писал, много городов великих. А в Гурмызе есть солнце варно, человека сожжет. А в Гурмызе был есми месяць, а из Гурмыза пошел есми за море Индийское по Велице дни в Радуницу[29], в таву с конми[30]. И шли есмя морем до Мошката 10 дни; а от Мошката до Дегу 4 дни; а от Дега Кузряту; а от Кузрята Конбаату. А тутъ ся родит краска да лекъ[31]. А от Конбата к Чювилю, а от Чювиля есмя пошли въ 7-ую неделю по Велице дни, а шли в таве есмя 6 недель морем до Чивиля.

И тутъ есть Индийская страна, и люди ходят все наги, а голова не покрыта, а груди голы, а власы в одну косу заплетены, а все ходят брюхаты, а дети рождаются на всякий год, а детей у них много. А мужики и жонки все наги, а все черны. Яз куды хожу, ино за мною людей много, да дивуются белому человеку. А князь ихъ - фота на голове, а другая на гузне[32]; а бояре у них - фота на плеще, а другаа на гузне, княини ходят фота на плеще обогнута, а другаа на гузне. А слуги княжие и боярьские - фота на гузне обогнута, да щит, да меч в руках, а иные с сулицами, а иные с ножи, а иные с саблями, а иные с луки и стрелами; а вси наги, да босы, да болкаты, а волосовъ не бреют. А жонки ходят голова не покрыта, а сосцы голы; а паропки да девочки ходят наги до семи лет, сором не покрыт.

А ис Чювиля сухом пошли есмя до Пали 8 дни, до индейския горы. А от Пали до Умри 10 дни, и то есть город индейский. А от Умри до Чюнеря 7 дни.

Ту есть Асатхан Чюнерския индийский, а холоп меликътучаровъ[33]. А держит, сказываютъ, семь темъ от меликъточара. А меликътучар седит на 20 тмах; а бьется с кафары[34] 20 летъ есть, то его побивают, то он побивает ихъ многажды. Хан же Ась ездит на людех. А слонов у него много, а коней у него много добрых, а людей у него много хоросанцев[35]. А привозят ихъ из Хоросаньские земли, а иные из Орапской земли, а иные ис Туркменские земли, а иные ис Чеботайские земли, а привозят все морем в тавах - индейские карабли.

И яз грешный привезль жеребца в Индийскую землю, и дошель есми до Чюнеря богъ даль поздорову все, а стал ми во сто рублев. Зима же у них стала с Троицына дни[36]. А зимовали есмя в Чюнеря, жили есмя два месяца. Ежедень и ночь 4 месяцы всяда вода да грязь. В те же дни у них орют да сеют пшеницу, да тутурган, да нугут, да все съестное. Вино же у них чинят в великих орехех - кози гондустанская[37]; а брагу чинят в татну[38]. Кони же кормят нофутом, да варят кичирись[39] с сахаром, да кормят кони, да с маслом, порану же дают имъ шешни[40]. В Индийской же земли кони у них не родят, въ их земле рождаются волы да буйволы, на тех же ездят и товар, иное возят, все делают.

Чюнерей же градъ есть на острове на каменом, не оделанъ ничем, богом сотворен, А ходят на гору день по одному человеку: дорога тесна, а двема пойти нелзе.

В Ындийской земли гости ся ставят по подворьем, а ести варят на гости господарыни, и постелю стелют на гости господарыни, и спят с гостми. Сикиш илиресен ду шитель бересин, сикиш илимесь екъ житель берсен, достур аврат чектур, а сикиш муфут; а любят белых людей.

Зиме же у них ходит люди фота на гузне, а другая по плечем, а третья на голове; а князи и бояре толды

на себя въздевают порткы, да сорочицу, да кафтан, да фота по плечем, да другою опояшет, а третьєю голову увертит. А се оло, оло абрь, оло акъ, олло керем, олло рагим!

А в том в Чюнере ханъ у меня взял жеребца, а увядал, что яз не бесерменянин - русинь. И он молвит: Жеребца дам да тысящу златых дам, а стань в веру нашу - в Махмет дени; а не станеш в веру нашу, в Махмат дени, и жеребца возму и тысящу златых на голове твоей возму. - А срок учинил на четыре дни, в Оспожино говейно на Спасов день[41]. И господь богъ смилвался на свой честный праздникъ, не оставил милости своеа от меня грешнаго и не велель погибнути в Чюнере с нечестивыми. И канун Спасова дни приехал хозяйочи Махмет хоросанецъ, и бил есми ему челом, чтобы ся о мне печаловал. И он ездил к хану в город да меня отпросил, чтобы мя в веру не поставили, да и жеребца моего у него взял. Таково осподарево чюдо на Спасовъ день. Ино, братие рустии християня, кто хошет пойти в Ындейскую землю, и ты остави веру свою на Руси, да воскликнув Махмета да пойти в Гундустанскую землю.

Мене залгали псы бесермены, а сказывали всего много нашего товара, ано нет ничего на нашу землю: все товаръ белой на бесерменьскую землю, перец да краска, то и дешево. Ино возят ачеи моремъ, ини пошлины не дают. А люди иные намъ провести пошлины не дадут. А пошлин много, а на море разбойников много. А разбивают все кафары, ни крестияне, не бесермене; а молятся каменым болваном, а Христа не знают, ни Махмета не знают.

А ис Чюнеря есмя вышли на Оспожин день[42] к Бедерю, к большому их граду[43]. А шли есмя месяц до Бедеря; а от Бедеря до Кулонкеря[44] 5 дни; а отъ Кулонгеря до Кольбергу 5 дни. Промежу тех великих градов много городов; на всяк день по три города, а иной по четыре города; колко ковов[45], толко градов. От Чювиля до Чюнеря 20 ковов, а от Чюнеря до Бедеря 40 ковов, а от Бедеря до Кулонгеря 9 ковов, а отъ Бедеря до Колубергу 9 ковов.

В Бедере же торгъ на кони, на товар, да на камки[46], да на шелкъ, на всей иной товар, да купити в нем люди черные; а иные в нем купли нет. Да все товар ихъ гундустанской, да съестное все овощь, а на Рускую землю товару нет. А все черные люди, а все злодеи, а жонки все бляди, да веди, да тати, да ложь, да зелие, осподарев морят зелиемъ.

В Ындейской земли княжат все хоросанцы, и бояре все хоросанцы. А гундустанцы все пешеходы, а ходят перед хоросанцы на конех, а иные все пеши, ходять борзо, а все наги да боси, да щит в руке, а в другой меч, а иные с луки великими с прямыми да стрелами. А бой их все слоны. Да пеших пускают наперед, а хоросанцы на конех да в доспесех, и кони и сами. А к слоном вяжут к рылу да к зубом великие мечи по кентарю[47] кованых, да оболочат ихъ в доспехи булатные, да на них учинены городкы, да в городкех по 12 человекъ в доспесех, да все с пушками да с стрелами.

Есть у них одно место, шихбъ Алудин[48] пирь ятыр базар Алядинандъ. На год единь базарь, съезжается вся страна Индийская торговати, да торгуют 10 дни; от Бедеря 12 ковов. Приводят кони, до 20 тысящ коней продавати, всякий товар свозят. В Гундустаньской земли тьй торгъ лучший, всякий товар продают и купят на память шиха Аладина, а на рускый на Покров святыя богородица[49]. Есть в том Алянде[50] птица гукукъ, летает ночи, а кличет: кукъ-кукъ, а на которой хоромине седит, то тут человекъ умрет; и кто хошет еа убити, ино у ней изо рта огонь выйдет. А мамоны[51] ходят ноши, да имают куры, а живут в горе или в каменье. А обезьяны, то те живут по лесу. А у них есть князь обезьяньский, да ходит ратию своею. Да кто замает, и они ся жалуют князю своему, и онъ посылаетъ на того свою рать, и оны, пришел на град, дворы разваляют и людей побыют. А рати их, сказывають, велми много, а язык у них есть свой. А детей родят много; да которой родится ни в отца, ни в матерь, ини тех мечют по дорогам. Ины гундустанцы тех имают, да учат ихъ всякому рукоделию, а иных продают ночи, чтобы взад не знали бежать, а иных учат базы миканет.

Весна же у них стала с Покрова[52] святыа богородица. А празднують шигу Аладину, весне две недели по Покрове, а празднуют 8 дни. А весну дръжат 3 месяца, а лето 3 месяца, а зиму 3 месяца, а осень 3 месяца.

В Бедери же их стол Гундустану бесерменскому. А град есть великъ, а людей много велми. А салтан невелик[53] - 20 лет а держат бояре, а княжат хоросанцы, а воюют все хоросанцы.

Есть хоросанецъ меликтучар боярин[54], ино у него двесте тысящ рати своей, а у Меликхана 100 тысящ, а у Фаратхана 20 тысящ, а много техъ ханов по 10 тысящ рати. А с салтаном выходят триста тысящ рати своей.

А земля людна велми, а сельския люди голы велми, а бояре силны добре и пышны велми. А все их носят на кровати своей на сребряных, да пред ними водят кони в снастех златых до 20: а на конех за ними 300

человекъ, а пеших пятьсот человекъ, да трубников 10 человекъ, да нагарниковъ 10 человекъ, да свирелников 10 человекъ.

Салтан же выезжает на потеху с матерью да з женою, ино с ним человекъ на конех 10 тысящъ, а пеших пятьдесят тысящъ, а слонов выводят двесте, наряженных в доспесех золоченых, да пред ним трубников сто человекъ, да плясцов сто человекъ, да коней простых 300 в снастех золотых, да обезьян за ним сто, да блядей сто, а все гауроки.

В салтанове же дворе семеры ворота, а в воротех сedit по сту сторожев да по сту писцов кафаров. Кто поидет, ини записывают, а кто выидет, ини записывают. А гарипов не пускают въ град. А дворъ же его чюден велми, все на вырезе да на золоте, и последний камень вырезан да златом описан велми чюдно. Да во дворе у него суды розные.

Город же Бедерь стерегут в ноци тысяща человекъ кутоваловых[55], а ездят на конех в доспесех, да у всех по светычу.

А яз жеребца своего продал в Бедери. Да наложил есми у него шестьдесят да осмь футунов[56], а кормил есми его год. В Бедери же змеи ходят по улицам, а длина ее две сажени. Приидох же в Бедерь о заговейне о Филипове[57] ис Кулонгеря, и продахъ жеребца своего о Рожество.

И тут бых до Великого заговейна[58] в Бедери и познася со многими индеяны. И сказах имъ веру свою, что есми не бесерменинь исаядениени семь христианинь, а имя ми Офонасей, а бесерменьское имя хозя Исуфъ Хоросани[59]. И они же не учали ся от меня крыти ни о чемъ, ни о естве, ни о торговле, ни о маназу, ни о иных вещех, ни жонъ своих не учалн крыти.

Да о вере же о их распытах все, и оны сказывают: веруем въ Адама, а буты[60], кажутъ, то есть Адамъ и род его весь. А веръ въ Индеи всех 80 и 4 веры, а все веруютъ в бута. А вера с верою ни пиеть, ни ясть, ни женится. А инья же боранину, да куры, да рыбу, да яйца ядятъ, а воловины не ядятъ никакаа вера. В Бедери же бых 4 месяца и свещахся съ индеяны пойти к Первоти, то их Ерусалимъ, а по бесерменьский Мягкат, где их бутхана[61]. Там же поидох съ индеяны да будутханы месяцъ. И торгу у бутъханы 5 дни. А бутхана же велми велика есть, с пол-Твери, камена, да резаны по ней деяния бутовыя. Около ея всея 12 резано венцевъ, какъ бутъ чюдеса творил, какъ ся имъ являль многими образы: первое, человеческим образомъ являлся; другое, человекъ, а носъ слоновъ; третье, человекъ, а виденье обезьянино; в четвертые, человекъ, а образом лютаго зверя, а являся им все съ хвостомъ. А вырезан на камени, а хвостъ через него сажени.

К бутхану же съезжается вся страна Индийская на чудо бутово[62]. Да у бутхана бреются старые и молодые, жонки и девочки. А бреют на себе все волосы, - и бороды, и головы, и хвосты. Да пойдут к бутхану. Да со всякие головы емлют по две шешькени[63] пошлины на бута, а с коней по четыре футы. А съезжается к бутхану всех людей бысты азаръ лекъ[64] вах башет сат азаре лек.

В бутхане же бут вырезан[65] ис камени ис чернаго, велми великъ, да хвествъ у него через него, да руку правую подняль высоко да простерь ее, аки Устенеянь царь[66] Цареградский, а в левой руке у него копие. А на нем нет ничего, а гузно у него обязано ширинкою, а видение обезьянино. А иные буты наги, нет ничего, кот ачюкъ, а жонки бутовы нагы вырезаны и с соромом, и з детми. А перед бутом же стоит воль велми велик, а вырезан ис камени[67] ис чернаго, а весь позолочен. А целуют его в копыто, а сыплют на него цветы. И на бута сыплют цветы.

Индеяне же не едят никоторого же мяса, ни яловичины, ни боранины, ни курятины, ни рыбы, ни свинины, а свиной же у них велми много. Ядят же в день двожды, а ноци не ядят, а вина не пьют, ни сыты[68]. А з бесермены ни пьютъ, ни ядят. А ества же ихъ плоха. А один с одним ни пьет, ни есть, ни з женою. А едят брынец, да кичири с маслом, да травы розные ядят, а варят с маслом да с молоком, а едят все рукою правую, а левою не примется ни за что. А ножа не дръжат, а лжицы не знают. А на дорозе кто же варит себе кашу, а у всякого по горньцу. А от бесермен крыются, чтоб не посмотрил ни в горнецъ, ни въ еству.

А толко посмотрит, ино тое ествы не едят. А едят, покрываются платомъ, чтобы никто не видель его.

А намаз же их на восток, по-русьскыи. Обе руки подымают высоко, да кладут на темя, да ложатся ниць на земле, да весь ся истягнет по земли, то их поклоны. А ести же садятся, и оны омывают руки да ноги, да и рот пополаскивают. А бутханы же их без дверей, а ставлены на восток, а буты стоят на восток. А кто у них умрет, ини тех жгут да и попел сыплют на воду. А у жены дитя ся родит, ино бабит муж, а имя сыну дает отецъ, а мати дочери. А добровта у них нет, а сором не знают. Пошел или пришель, ини ся кланяют по чернеческыи, обе руки до земли дотычют, а не говорит ничего.

К Первоти же ездят о Великом заговение, къ своему буту. Их туту Иерусалимъ, а бесерменскыи Мякька, а

по-русьскы Иерусалимъ, а по-индейскыи Порват. А съезжаются все наги, только на гузне плат; а жонки все наги, толко на гузне фота, а иные ф фотах, да на шеях жемчюгу много, да яхонтов, да на руках обручи да перстыни златы. Олло оакъ! А внутрь к бутхану ездят на волех, да у вола рога окованы медию, да на шеи у него триста колоколцов, да копыта подкованы медию. А те волы аччеи зовут. Индеяне же вола зовут отцем, а корову материю. А каломъ их пекут хлебы и еству варят себе, а попелом темъ мажутся по лицу, и по челу, и по всему телу знамя. В неделю же да в понеделник едят однава днем. В Ындея же какъпа чектуръ а учюсьдеръ: секишь илирсень ики жител[69]; акичаны ила атарсын алты жетел беръ; булара достуръ. А куль коравашъ учюзь чяр фуна хубъ, бем фуна хубе сиа; капъкара амъчюкы кичи хошь.

От Первати же приехал есми в Бедеръ, за пятнатцать день до бесерменьскаго улубагря[70]. А Великаго дни и въскресения Христова не видаю, а по приметам гадаю Великъ день бывает християньскы первие бесерменьскаго баграма за девять дни или за десять дни. А со мною нет ничего, никоей книги; а книги есмя взяли с собою с Руси, ино коли мя пограбили, инии ихъ взяли, а яз забыл виры кристьяньские всее. Праздники крестьяньские, ни Велика дни, ни Рожества Христова не ведаю, ни среды, ни пятница не знаю; а промежу есми вер таньгрыдан истремь ол сакласын: «Олло худо, олло акъ, олло ты, олло акъберъ, олло рагымъ, олло керимъ, олло рагым елъло, олло карим елло, таньгресень, худосеньсень. Богъ един, тый царь славы, творецъ небу и земли».

А иду я на Русь, кетьмыштьыр имень, уручь тутътым. Месяць мартъ прошел, и яз заговълъ з бесермены в неделю, да говел есми мьясьць, мяса есми не ель и ничего скоромнаго, никакие ествы бесерменские, а ель есми по двожды на день хлебъ да воду, авратыйля ятмадым. Да молилс я есми Христу вседръжителю, кто сотворил небо и землю, а инога есми не призывал никоторого именемъ, богъ олло, богъ керим, богъ рагимъ, богъ худо, богъ акъберъ, богъ царь славы, олло варенно, олло рагим ельно сеньсень олло ты.

А от Гурмыза итти морем до Галат 10 дни, а от Галатыдо Дегу шесть дни, а от Дега до Мошката 6 дни, а от Мошката[71] до Кучъзрята 10 дни, а от Кучъзрята до Камбата 4 дни, а от Камбата до Чивиля 12 дни, а от Чивиля до Дабыля 6 дни. И Дабыло же есть пристанище в Гундустани последнее бесерменьству. А от Дабыля до Колекота 25 дни, а от Келекота до Силяна 15 дни, а от Силяна до Шаибата месяц итти, а от Шаибата до Певгу 20 дни, а от Певгу до Чини да до Мачина месяц итти, морем все то хожение. А от Чини до Китаа итти сухом 6 месяц, а морем 4 дни итти, арасть хода чотъмъ,

Гурмыз же есть пристанище велико, всего света люди в нем бывают, всякий товар в нем есть, что во всем свете родится, то в Гурмызе есть все. Тамга же велика, десятое съ всего емлют.

Камбajat же пристанище Индийскому морю всему, а товаръ в нем все делают алачи, да пестреди, да киндяки[72], да чинят краску нил, да родится в нем лекъ да ахикъ да лон.

Дабыло же есть пристанище велми велико, а приводят кони из Мисюря, изо Арабъстани, изъ Хоросани, ас Туркустани, из Негостани, да ходят сухом месяц до Бедери да до Кельбергу.

А Келекот же есть пристанище Индейскаго моря всего. А пройти его не дай бо никакову костяку: а кто его не увидит, тот поздорову не приидет морем. А родится в нем перецъ, да зеньзебил, да цвет, да мошкат, да каланфуръ, да корица, да гвоздники, да пряное коренье да адряк[73], да всякого коренья в нем родится много. Да все в немъ дешево. Да кул да калавашъ писааръ хубъ сиа.

А Силянъ же есть пристанище Индейскаго моря немало, а в немъ лежит баба Адамъ на горе на висоце. Да около ее родится камение драгое, да червьцы, да фатисы, да бабугури, да бинчаи, да хрусталь, да сумбада[74]. Да слоны рождаются, да продают ихъ в локот[75], да девякуши продают в вес.

А Шабатское пристанище[76] Индейскаго моря велми велико. А хоросанцем дают алафу по тенке на день [77], и великому и малому. А кто в нем женится хоросанецъ, и князь шабатский дает по тысячи тенекъ на жертву, да алафу дает на всякий месяц по пятидесяти тенекъ. Да родится в Шабате шолкъ, да сандалъ, да жемчюгъ, да все дешево.

А в Пегу же есть пристанище немало. Да все в нем дербыши живут индийскыи, да рождаются в нем камение драгое, маникъ, да яхут, да кирпук[78]; а продают же каменье деръбыши.

А Чинское же да Мачинское пристанище велми велико, да делают в нем чини, да продают же чини в вес, а дешево. А жоны их с мужи своими спят в день, а ночи жены их ходят спати к гарипом да спят с гарипы, да дают имъ алафу, да приносят с собою еству сахарную да вино сахарное, да кормят да поят гостей, чтобы ее любил, а любят гостей людей белых, занже их люди черны велми. А у которые жены от гостя зачнется дитя, и мужи дают алафу; а родится дитя бело, ино гостю пошлины 300 тенекъ, а черное родится, ино ему нет ничего, что пиль да ель, то ему халяль.

Шаибат же от Бедеря 3 месяцы, а от Дабыля до Шабата 2 месяца морем итти, Мачим да Чим от Бедеря 4 месяцы морем итти, а там же делают чими, да все дешево.

А до Силяна 2 месяца итти морем, а до Келекота месяц итти.

В Шаибате же родится шолкъ, да инчи, да жемчуг, да сандалъ, слоны же продают в локот. В Силяне же родится аммоны[79], да червьцы, да фатисы, да хрусталь, да бабугури. В Лекоте же родится перец, да мошкат, да гвоздники, да фуфал, да цвет. В Кузряте же родится краска да лукъ, да в Камбояти родится ахикъ.

Во Рачюре же родится алмаз бир кона да новъ кона же алмаз. Продают почку по пяти рублев[80], а доброго по десяти рублевъ, нового же почка алмазу пенечъче кени, сия же чара - шеше кень, а сипит екъ тенка. Алмаз родится в горе каменной, а продают же ту гору каменую локот по две тысячи фунтов златых новаго алмаза, а кона алмазу продають в локот по десяти тысяч фунтовъ златых. А земля же таа Меликъханова, а холопь салтанов. А от Бедеря 30 ковов.

А сыто жидове зовут Шабат своими жидовы, а то лжут; а шаибатене не жидова, ни бесермена, ни кристьяне, иная вера индийскаа, ни с худы, ни з бесермены ни пият, ни ядят, а мяса никакова не ядят. Да в Шабате же все дешево. А родится шолкъ да сахар, велми дешев. Да по лесу у них мамоны ходят да обезьяны, да по дорогам людей дерут; ино у них ночи по дорогам не смеют ездити обезьянь деля да мамон деля.

От Шабата же 10 месяцъ сухом итти, а морем 4 месяцы аукуиков[81]. А у оленей кормленых режут пупки, а в нем мускус родится; а дикие олени пупки из собя роняют по полю и по лесу, ино ис тех воня выходит, да и есть тот не свеж.

Месяца маиа 1 день Велик день взял есми в Бедере[82] в бесерменском в Гундустане, а бесермена баграм взяли в середу месяца[83]; а заговел есми месяца априля 1 день. О благовернии рустии кристьяне! Иже кто по многим землям много плавает, во многия беды впадают и виры ся да лишают кристьяньские. Аз же, рабище божий Афонасий, сжалихся по вире кристьянской. Уже проидоша 4 великая говейна и 4 проидоша Великия дни, аз же грешный не ведаю, что есть Велик день или говейно, ни Рожества Христова не знаю, ни иных праздников не ведаю, ни среды, ни пятницы не ведаю - а книг у меня нету. Коли мя пограбили, ини книги взяли у меня. Азь же от многия беды поидох до Индия, занже ми на Русь пойти не с чем, не осталось у меня товару ничего. Первый же Велик день взял есми в Каине, а другый Велик день въ Чебокару[84] в Маздранской земле, третьей Велик день в Гурмызе, четвертый Велик день взял есми в Ындее з бесермены в Бедере; ту же много плаках по вере кристьяньской.

Бесерменин же Меликъ, тот мя много понуди в веру бесерменьскую стати. Аз же ему рекох: Господине! Ты намаз каларъсень, мен да намаз киларъмень; ты бешъ намазъ кыларъсиз, мен да 3 каларемен; мень гарипъ, а сень инчай. - Он же ми рече: Истинну ты не бесерменин кажешися, а кристьяньства не знаешь. - Азь же во многия помышления впадох, и рекох в себе: Горе мне, окаянному, яко от пути истиннаго заблудихся и пути не знаю, уже камо пойду. Господи боже вседръжителю, творецъ небу и земли! Не отврати лица от рабища твоего, яко въ скорби семь. Господи! Призри на мя и помилуй мя, яко твое есмь создание; не отврати мя, господи, от пути истиннаго, настави мя, господи, на путь правый, яко никоея же добродетели в нужи тый не сътворих тебе, господи боже мой, яко дни своя преплых во зле все. Господи мой, олло переводигерь, олло ты, карим олло, рагим олло, карим олло, рагимелло; ахамдулимо. Уже проидоша Великия дни четыре в бесерменской земле, а кристьяньства не оставих. Дале богъ выдает, что будет. Господи боже мой, на тя уповах, спаси мя, господи боже мой. -

В Ындее же бесерменской, в Великом Бедере, смотрил есми на Великую ночь на Великий день Волосыны да Кола в зору вошли, а Лось главою стоит на восток.

На баграм на бесерменской выехал султан на геферич, ино с ним 20 возыров великих, да триста слонов наряженных в доспесех булатных да з городки, да и городкы окованы. Да в городках по 6 человекъ в доспесех, да и с пушками да и с пищалми, а на великом слоне по 12 человекъ. Да на всяком по два проборца великих, да к зубом повязаны великие мечи по кентарю, да к рылу привязаны великия железныя гири[85]. Да человекъ сидит в доспесе промежу ушей, да крюк у него железной великой, да тем его правят. Да коней простых тысяща[86] в снастехъ златых, да верьблюдов сто с нагарами, да трубников 300, да плясцов 300, да ковре 300. Да на салтане кавтан весь сажен яхонты, да на шапке чичяк олмаз великий, да саадак[87] золот съ яхонты, да три сабли на нем золотом окованы, да седло золото, да снасть золота, да все золото. Да пред ним скачет кафаръ пешь да играет теремцомъ[88], да за ним пеших много. Да за ним благой слонъ идет, а весь в камке наряжень, да обивает люди, да чепь у него железна велика

во рте, да обивает кони и люди, кто бы на салтана не наступил блиско.

А брат султанов, а тот седит на кровати на золотой, да над ним терем оксамитен, да маковица золота съяхонты, да несут его 20 человекъ.

А махтумъ[89] седит на кровати же на золотой, да над ним терем шидян с маковицею золотою, да везут его на 4-х конех в снастехъ златых. Да около его людей многое множество, да пред нимъ певцы, да плясцов много; да все з голыми мечи, да с саблями, да с щиты, да с сулицами, да с копии, да с луки с прямыми с великими. Да кони все в доспесех, да саадаки на них. А иные наги все, одно платите на гузне, сором завышен.

В Бедере же месяцъ стоит три дни полонь. В Бедере же сладкаго овощу нет. В Гундустани же силнаго вару нет. Силен варъ в Гурмызе да в Кытобагряим, где ся жемчюг родит, да в Жиде, да в Баке, да в Мисюре, да в Орьюбьстани, да в Ларь. А в Хоросанской земель варно, да не таково. А в Чеготани велми варно. В Ширязи, да въ Езди, да в Кашины варно, да ветръ бывает. А в Гиляи душно велми да парище лихо, да в Шамахе паръ лих; да в Вавилоне варно, да в Хумите, да в Шаме варно, а в Ляпе не так варно. А в Севастии губе да в Гурзыньской земле добро обидно всем. Да Турская земля обидна велми. Да в Волоокой земле обидно и дешево все съестное. Да и Подольская земля обидна всем. А Русь ерь тангрыд сакласын; олло сакла, худо сакла! Бу даниада муну кибить ерь ектуръ; нечикъ Урус ери бегляри[90] акой тугиль; Урусъ ерь абоданъ болсынъ; растъ кам дареть. Олло, худо, богъ, данъиры.

Господи боже мой! На тя уповах, спасти мя, господи! Путине знаю, иже камо пойду из Гундустана: на Гурмыз пойти, а из Гурмыза на Хоросан пути нету, ни на Чеготай пути нету, ни в Бодату пути нет, ни на Катабогряим пути нету, ни на Ездъ пути нет, ни на Рабостан пути нет. То везде булгакъ стал; князей везде выбил. Яишу мырзу убил Узоасанбегъ[91], а султан Мусяитя окормыли[92], а Узюсанбекъ на Ширязе сель, и земля ся не скрепила, а Едигерь Махмет[93], а тот к нему не едет, блюдется. А иного пути нет никуды. А на Мякку итти, ино стати в веру бесерменскую. Занеже кристьяне не ходят на Мякку веры деля, что ставять в веру. А жити в Гундустани, ино вся собина исхарчити, занеже у них все дорого: один есми человекъ, ино по полутретья алтына на харчу идет на день, а вина есми не пивал, ни сыты.

Меликътучар два города взял индийских[94], что разбивали по морю Индийскому. А князей поималь семь да казну их взял, юкъ яхонтов, да юкъ алмазу да кирпуков, да сто юков товару дорогово, а иного товару безчислено рать взяла. А стоял под городом два года[95], а рати с ним двесте тысячь, да слоновъ сто, да 300 верблюдов.

Меликътучар пришел с ратию своею к Бедерю на курбантъ багрям, а по-рускому на Петров день. И султанъ послал 10 возыревъ стретити его за 10 ковов, а в кове по 10 вестъ, а со всяким возырем по 10 тысяч рати своей да по 10 слоновъ в доспесех.

А у меликътучара на всяк день садятся за софрею по пятисот человекъ. А с ним садятся три возыри за его скатертию, а с возырем по 50 человекъ, а его 100 человекъ бояринов вшеретных. У меликътучара на конюшне коней 2000, да 1000 оседланных и день и ночь стоят готовы, да 100 слонов на конюшне. Да на всякую ночь двор его стерегут сто человекъ в доспесех, да 20 трубников, да 10 нагаръ, да 10 бубнов великих - по два человека бьют.

Мызамылкъ, да Мекхан, да Хафаратхан, а те взяли три города великие[96]. А с ними рати своей 100 тысяч человекъ да 50 слонов. А ть взял бесчислено яхонтов да камени всякого драгаго много множество. А все то камение, да яхонты, да алмаз покупили на меликътучара, заповедал делярем пришие[97], что гостем не продавати, а те пришли о Оспожине дни к Бедерю граду.

Султан выезжает на потеху в четвергъ да во вторникъ, да три с ним возыри выезжают. А брат выезжает султанов в понеделник с матерю да с сестрою. А жонок двъ тысячи выезжает на конех да на кроватех на золоченых, да коней пред ними простых сто в доспесех золотых. Да пеших с нею много велми, да два возыря, да 10 возореней, да 50 слонов в пополах сукняных. Да по 4 человеки на слоне сидит нагих, одно платище на гузне. Да жонки пешие наги, а те воду за ними носят пити да подмыватися, а одинъ у одного воды не пиет.

Меликътучар выехалъ воевати индеян с ратию своею из града Бедеря на память шиха Аладина, а по-рускому на Покров святяя богородица, а рати вышло с ним 50 тысяць, а султан послал рати своей 50 тысяць, да три с ними возыри пошли, а с ними 30 тысячь. Да сто слонов с ними пошло з городкы да в доспесех, да на всяком слоне по 4 человеки с пищалми. Меликътучар пошел воевати Чюнедара великое княжение индийское.

А у бинедарьскаго князя[98] 300 слонов да сто тысяч рати своей, а коней 50 тысяч у него.

Султан выехал из града Бедеря восьмой месяц по Велице дни[99]. Да с нимъ возыревъ выехало 26 возыревъ; 20 возыревъ бе-серменских, а 6 возыревъ индийских. А с султаном двора его выехало сто тысяч рати своей конных людей, а двесте тысяч пеших, да 300 слонов з городки да в доспесех, да сто лютых зверей на двою чепехъ.

А з братом салтановымъ вышло двора его 100 тысяч конных, да 100 тысяч пеших людей, да 100 слонов наряженных в доспесех.

А за Малханом вышло двора его 20 тысяч конныхъ, а пеших 60 тысяч, да 20 слонов наряженных. А з Бездер-ханом вышло 30 тысяч конных, да и з братом, да пеших сто тысяч, да слонов 25 наряженных с городки. А с Сул-ханом вышло двора его 10 тысяч конных, а пеших 20 тысяч, да 10 слонов з городки. А с Возыр-ханом вышло 15 тысяч конных людей, да пеших 30 тысяч, да 15 слоновъ наряженных. А с Кутовал-ханом вышло двора его 15 тысяч конных, да пеших 40 тысяч, да 10 слонов. А со всяким возырем по 10 тысяч, а с ыным 15 тысяч конных, а пеших 20 тысяч.

А с ындейским авдономом вышло рати своей 40 тысяч конных людей, а пешихъ людей сто тысяч, да 40 слоновъ наряженных в доспесех, да по 4 человеки на них с пищалми.

А с султаном вышло возырев 26, а со всякимъ возырем по десяти тысяч рати своей, а пешихъ 20 тысяч, а с ыным возырем 15 тысяч конных людей и пеших 30 тысяч. А индийский 4 возыри великих, а с ними рати своей 40 тысяч конных людей, а пеших сто тысяч. И султан ополелся на индеян, что мало вышло с ним, и он еще прибавилъ 20 тысяч пеших людей, две тысячи конных людей, да 20 слонов. Такова сила султанова индейскаго бесерменскаго. Мамет дени иариа. А растъ дени худо донот - а правую веру богъ выдает. А праваа вера бога единаго знати, и имя его призывати на всяком месте чисте чисто[100].

В пятый же Велик день възмыслих ся на Русь. Идох из Бедеря града за месяц до улубагряма[101] бесерменскаго Мамет дени розсулял. А Велика дни кристьянскаго не ведаю Христова въекресения, а говейно же ихъ говех з бесермены, и розговехся с ними, и Велик день взял в Кельбери[102] от Бедери 10 ковов.

Султан пришел да меликътучаръ с ратию своею 15 день по улебагряме, а в Келбергу. А война ся имъ не удала, один город взяли индийскою[103], а людей их много изгибло, и казны много истеряли.

А индийский же салтан кадам велми силен, и рати у него много. А сидит в горе в Бичинегере, а град же его велми велик. Около его три ровы, да сквозе его река течет. А с одну страну его женьгель злый, а з другую страну пришел долъ, и чюдна места велми и угодна на все. На одну же страну приитти некуды, сквозь градо дрога, а града же взяти некуды, пришла гора велика да дебер зла тикень. Под городом же стояла рать месяц[104], и люди померли безводни, да голов велми много изгибло з голоду да з безводицы. А на воду смотрит, а взяти некуды.

А град же взял индийскою меликътчанъ хозя, а взял его силою, день и ночь бился з городомъ 20 дни, рать ни пила, ни ела, под городом стояла с пушками. А рати его изгибло пять тысяч люду добраго. А город взял, ини высекли 20 тысяч поголовья мужскаго и женскаго, а 20 тысяч полону взял великаго и малаго. А продавали голову полону по 10 тенекъ, а иную по 5 тенекъ, а робята по две тенки. А казны же не было ничего. А болшаго города не взял.

А отъ Кельбергу поидох до Кулури. А в Кулури же родится ахикъ, и ту его делают, на весь свет оттуду его розвозят. А в Курили же алмазников триста сулях микунет. И ту же бых пять месяц, а оттуду же поидох Калики. Ту же бозар велми великъ. А оттуду поидох Конаберга, а от Канаберга поидох к шиху Аладину. А от шиха Аладина поидох ко Аменьдрие, и от Камендрия к Нярясу, и от Кинаряса к Сури[105], а от Сури поидох к Дабыли - пристанище Индийскаго моря.

Дабил же есть град велми велик, а к тому же Дабыли а съезжается вся поморья Индийская и Ефиопская. Ту же и окаянный аз рабище Афонасей бога вышняго, творца небу и земли, възмыслихся по вере по кристьянской, и по крещении Христове, и по говейнех святых отець устроеных, по заповедех апостольских и устремихся умом поитти на Русь. И внидох же в таву, и зговорих о налоне корабленем, а от своеа главы два златых до Гурмыза града дати. Внидох же в корабль из Дабыля града до Велика дни за три месяцы бесерменскаго говейна[106].

Идох же в таве по морю месяц, а не видех ничего. На другой же месяц увидех горы Ефиопския, ту же людие вси воскричаша: «Олло переводигер, олло конькар, бизим баши мудна насинь больмышьти», а по-русскии языком молвят: «Боже осподарю, боже, боже вышний, царю небесный, zde нам судил еси погибнути!»

В той же земли Ефиопской бых пять дни. Божиею благодатию зло ся не учинило. Много раздаша брынцу,

да перцу, да хлебы ефиопом, ини судна не пограбили.

А оттудова же идох 12 дни до Мошката. В Мошкате же шестой Велик день взял. И поидох до Гурмыза 9 дни, и в Гурмызе бых 20 дни. А из Гурмыза поидох к Лари, и в Лари бых три дни. Из Лари поидох к Ширязи 12 дни, а в Ширязе бых 7 дни. И из Ширяза поидох к Вергу 15 дни, а в Велергу бых 10 дни. А из Вергу поидох къ Езди 9 дни, а въ Езди бых 8 дни. А изъ Езди поидох къ Спагани 5 дни, а въ Спагани 6 дни. А ис Пагани поидох Кашини, а в Кашини бых 5 дни. А ис Кашина поидох к Куму, а ис Кума поидох в Саву. А из Сава поидох к Султанью, а из Султания приходо до Тервизя, а ис Тервиза поидох в орьду Асанбегъ. В орде же бых 10 дни, ано пути нет никуды. А на турскаго[107] послал рати двора своего 40 тысяч. Ини Севастъ взяли, а Тохат взяли да пожгли, Амасию взяли, и много пограбили сел, да пошли на караманского [108] воюючи.

И яз из орды пошел ко Арцыцану, а из Орцыцана пошел семи в Трепизон.

В Трепизон же приидох на Покров святяты богородица и приснодевы Мариа, и бых же въ Трапизоне 5 дни. И на корабль приидох и сговорил о налоне - дати золотой от своеа главы до Кафы; а золотой есми взял на харчь, а дати в Кафе.

А в Трапизоне ми же шубаш да паша[109] много зла учиниша. Хлам мой весь к себе възнесли в город на гору, да обыскали все - что мелочь добренкая, ини выграбили все. А обыскивают грамот, что есми пришол из орды Асанбега.

Божиею милостию приидох до третьяго моря Черного, а парсийскимъ языкомъ дория Стимбольскаа. Идох же по морю ветром 10 дни, доидох до Вонады, и ту нас сретили великий ветрь полунощный, възврати нас къ Трапизону, и стояли есмя в Платане 15 дней, ветру велику и злу бывшу. Ис Платаны есмя пошли на море двожды, и ветрь нас стречает злый, не дасть нам по морю ходити. Олло акъ, олло худо переводигерь! Развие бо того иного бога не знаю.

И море же проидохъ, да занесе насъ със къ Баликаее, а оттудова к Токорзову, и ту стояли есмя 5 дни.

Божиею милостию приидох в Кафу за 9 дни до Филипова заговения. Олло переводигерь!

Милостию божиею преидох же три моря. Дигерь худо доно, олло переводигерь дано. Аминь! Смилна рахам рагим. Олло акъбирь, акши худо, илелло акшь ходо. Иса рух оало, ааликъ солом. Олло акъберь. Аилягаиля илелло. Олло переводигерь. Ахамду лилло, шукур худо афатад. Бисмилнаги рахам ррагим. Хуво могу лези, ляляса ильлягу яалимуль гяпби ва шагадити. Хуя рахаману рагиму, хубо могу лязи. Ляиляга иль ляхуя. Альмелику, алакудосу, асалому, альмумину, альмугамину, альязизу, алчебару, альмутаканъбиру, алхалику, альбарую, альмусавиру, алькафару, алькальхару, альвазаху, альрязаку, альфатагу, альалиму, алькабизу, альбасуту, альхафизу, альрравию, алмавизу, алмузилю, альсемилу, албасиру, альакаму, альадюлю, алятуфу.

Источник Хождение за три моря - Афанасия Никитина. Подготовка текста М.Д.Каган-Тарковской и Я.С.Лурье, перевод Л.С.Семенова, комментарии Л.С.Лурье и Л.С.Семенова. // Памятники литературы Древней Руси. Вторая половина XV века. - М.: Худож.лит., 1982. - С.444-477, 655-663 (комм.).

Примечания Хождение за три моря тверского купца XV в. Афанасия Никитина - бесспорно, один из наиболее замечательных памятников древнерусской литературы. Важнейшей особенностью этого памятника следует считать его совершенно неофициальный характер - это записки русского человека, попавшего на чужбину, не имевшие определенного адресата. Мы ничего не знаем об Афанасии Никитине, кроме сведений, содержащихся в Хождении, и заметки, предшествующей ему в летописной редакции. Как может быть установлено по этим источникам, путешествие Никитина происходило в 1468-1475 гг., незадолго до присоединения Твери к Московскому государству; умер он около 1475 г., не дойдя до Смоленска. Нет оснований считать Афанасия Никитина особенно предприимчивым купцом, сознательно стремившимся в Индию; не был он и дипломатом. Товары, с которыми он отправился в путь, предназначались, очевидно, для продажи на Кавказе. В Индию он пошел от многия беды, после того как был ограблен в низовьях Волги. Единственным товаром, который он доставил в Индию, был купленный по дороге и проданный с большим трудом конь. Путевые записки Никитина были, в сущности, дневником, только без разбивки на даты. Он предполагал, конечно, что его дневник прочтут на родине (именно поэтому он записывал наиболее сомнительные с официальной точки зрения разделы по-тюркски и персидскн), но не приспособлял его к этикетным нормам, характерным для церковной и официальной светской литературы того времени. Своей непосредственностью и конкретностью Хождение напоминало рассказ Иннокентия о последних днях жизни Пафнунтия Боровского. Личностный характер рассказа Никитина, способность его автора раскрыть читателю свой внутренний мир - этими чертами Хождение

перекликается с величайшим памятником древнерусской литературы, созданным два века спустя, - Житием протопопа Аввакума. Хождение за три моря дошло до нас в трех изводах, или редакциях. Один из них содержится в составе Софийской второй и Львовской летописей, восходящих к своду 1518 г., отражавшему, в свою очередь, более ранний летописный свод 80-х гг. XV в.; второй входит в сборник конца XV - начала XVI в. из Музейного собрания ГБЛ (принадлежавший ранее Троицкому монастырю и именуемый поэтому обычно Троицким); третья редакция, входящая в состав поздней летописно-хронографической компиляции, относится уже к XVII в. Отрывки из Хождения читаются также в сборнике конца XV в. - ГБЛ, ф. 178, ? 3271 (л. 35 об.). В настоящем издании мы публикуем текст Хождения за три моря по Эттерову списку Львовской летописи (ГПБ, Ф. IV. 144, лл. 442 об. - 458 об.) с исправлением по Архивскому списку Софийской второй летописи (ЦГАДА, ф. 181, ? 371/821, лл. 193-220 об.) и Троицкому списку (ГБЛ, ф. 178, ? 8665, лл. 369-392 об.). Два больших пропуска в летописном изводе (...всех в Дербенте добровольно...Гурмызь есть на острове, а ежедень... - с. 448, Приидох же в Бедерь...а виденье обезьянино - с. 456) восполнены по Троицкому списку (вставки эти, в отличие от более мелких, не отмечены в тексте курсивом). Местоположение географических пунктов, упоминаемых в Хождении - см. карты. Перевод тюркских и персидских текстов выполнен А. Д. Желтяковым. Карты составлены В. Л. Семеновым

[1] Того же году обретох написание Офонаса тверитина купца...- Запись эта, относящаяся к 1474-1475 гг., скорее всего принадлежит составителю независимого летописного свода 80-х гг. XV в. (возможно, митрополичьему дьяку Родиону Кожуху)

[2]...в Ындее 4 годы... - Афанасий Никитин пробыл в Индии, как мы можем полагать, с середины 1471 до начала 1474 г.; см. приведенные далее известия индийских хроник о времени взятия городов, упоминаемых Никитиным, и указания на соотношения между датами русского календаря и мусульманского лунного календаря.

[3]...коли князь Юрьи под Казанию был, тогды его под Казанью застрелили. - Речь идет, очевидно, о походе на Казань русских войск под предводительством брата Ивана III князя Юрия Васильевича Дмитровского, закончившемся в сентябре 1469 (1469) г.; вне комментируемого памятника сведений о после Ивана III в Ширван Василии Папине нет

[4]...Смоленска не дошед, умерь. - Смоленск до 1514 г. входил в состав Литовского государства

[5] Василий Мамырев (1430-1490) - великокняжеский дьяк, оставленный Иваном III вместе с И.Ю. Ряполовским в Москве во время нашествия хана Ахмата в 1480 г. и руководивший в 1485 г. строительством укреплений во Владимире

[6] За молитву...Афонасья Микитина сына. - Отчество (фамилия) автора Хождения за три моря - упоминается только в начальной фразе памятника, восполненной в издании по Троицкому списку (в летописном изводе ее нет)

[7]...море Дербеньское, дориа Хвалитьскаа...- Каспийское море; дарья (перс.) - море

[8]...море Индийское, дорея Гундустанскаа... - Индийский океан

[9]...дориа Стебольская. - Черное море именуется также Стебольским (Стамбульским) по греческому народному и турецкому названию Константинополя - Истимполи, Стамбул

[10]...отСпаса святого златоверхого...- Главный собор Твери (XII в.), по которому и Тверская земля именовалась часто домом святого Спаса

[11] Михаил Борисович - великий князь тверской в 1461-1485 гг.

[12] владыка Геннадий - епископ тверской в 1461-1477 гг., бывший московский боярин Геннадий Кожя

[13] Борис Захарыч - воевода, возглавлявший тверские войска, помогавшие Василию Темному в борьбе с его противником Дмитрием Шемякой, представитель рода Бороздиных, перешедших впоследствии на московскую службу

[14]...манастырь Колязин ко святей Троицы...Борису и Глебу. - Троицкий монастырь в тверском городе Калязине на Волге был основан игуменом Макарием, упоминаемым у Никитина; церковь Бориса и Глеба находилась в Макарьевском Троицком монастыре

[15]...на Углич - Углич, город и удел великого княжества московского

[16]...приехалъ...на Кострому ко князю Александру...- Кострома на Волге входила в число непосредственных владений великого князя московского

[17]...а Новгород в Нижней...- Нижний Новгород с 1392 г. входил в состав владений великого князя московского; наместник Михаил Киселев - видимо, отец Ф.М. Киселева, получившего жалованную грамоту

Ивана III до 1485 г.

[18]...две недели...- Очевидно, ошибка переписчика: эти слова (в Троицкой редакции их нет) повторяются далее в той же фразе

[19]...Ширваншин - ширваншах Фаррух Ясар правил в Ширванском государстве в 1462-1500 гг.

[20]...Кайсыъм салтан...- Хан Касим, второй по времени правитель Астраханского ханства

[21]...на езу...- Ез (закол) -деревянное ограждение на реке для рыбной ловли

[22]...тезики...- Так обычно называли купцов из Ирана

[23]...пришли кайтакты...- Кайтак - горная область в Дагестане

[24]...к Баке, где огонь горить неугасимы...- Вероятно, речь идет о пламени в местах выхода нефти и газов или о храме огнепоклонников.

[25] А ту убили Шаусеня...- В дни памяти имама Хусейна (погиб в Месопотамии в VII в.) участники процессии восклицают: Шахсей! Вахсей! (Шах Хусейн! Вах Хусейн!): эти дни отмечаются шиитами в начале года по мусульманскому лунному календарю (в 1469 г. ошур байрам приходился на конец июня - начало июля). Запустение округа Рея связано с войнами XIII в.

[26] ...батманъ по 4 алтыны... - Батман (перс.) - мера веса, достигавшая нескольких пудов; алтын - денежная счетная единица, заключавшая в себе шесть денег.

[27] ...а ежедень поймаеть его море по двожды на день... - Морские приливы в Персидском заливе имеют полусуточный характер.

[28] И тут есми взял первый Великъ день... - Из дальнейшего изложения следует, что в Ормузе Никитин отметил третью Пасху за пределами Руси.

[29] ...в Радуницу. - Радуница - девятый день после Пасхи.

[30] ...а таву, с конми. - Тава (маратск. даба) - парусное судно, без верхней палубы. Массовый завоз лошадей в Индию осуществлялся для пополнения конницы и нужд местной знати в течение многих веков.

[31] ...краска да лекъ. - Речь идет о синей краске индиго (ср. ниже «да чинят краску нил») и приготовлении лака.

[32] ...фота на голове, а другая на гузне... - Путешественник говорит о чалме (перс. фота) и дхоти (инд.), которые, так же как и женская одежда сари, изготавливались из несшитой ткани.

[33] ...Асатхан Чюнерскыа индийский, а холоп меликътучаровъ. - Асадхан джуннарский, выходец из Гиляна, упоминается в индийских хрониках как лицо, близкое великому везиру, Махмуду Гавану, носившему титул мелик-ат-туджар (повелитель купцов).

[34] ...кафары... - Кафир (арабск.) - неверный, так сначала Никитин называл индусов, пользуясь термином, принятым среди мусульман; позднее он называет их «гундустанцы» и «индеяны».

[35] Хоросанцы - здесь и далее: мусульмане не индийского происхождения, выходцы из различных областей Азии.

[36] Зима же у них стала с Троицына дни. - Имеется в виду период муссонных ливней, длящийся в Индии с июня по сентябрь. Троица - пятидесятый день после Пасхи; приходится на май-июнь.

[37] ...кози гундустанская... - Гоуз-и хинди (>перс.) - кокосовые орехи.

[38] ...в татну. - Речь идет о соке, добываемом из коры пальмиры.

[39] ..да варят кичирись... - Кхичри - индийское блюдо из риса с приправами.

[40] Шешни - по-видимому, зеленые листья дерева *Dalbergia sissor*, которые в Индии с древнейших времен употреблялись в качестве корма лошадей.

[41] ...в Оспожино говейно на Спасов день. - Спасов день приходится на 6 августа; Успенский пост длится с 1 августа до Успенья.

[42] ...на Оспожин день... - Успенье, приходится на 15 августа.

[43] ...к Бедерю, к болшому их граду. - Бидар являлся в это время столицей Бахманидского султаната.

[44] Кулонкеръ, Кулонгеръ... - Неясно, какой именно город имеет в виду А. Никитин; гири (инд.) - город.

[45] ...колко ковов... - Ков (инд.) - мера длины, в среднем около десяти километров.

[46] Камка - цветная шелковая ткань, расшитая золотом, парча.

[47] ...по кентарю... - Кантар (арабск.) - мера веса, превышавшая три пуда.

[48] ...шихбъ Алудин... - Шейх Алаеддин, местный мусульманский святой.

[49] ...а на русскыи на Покров святыя богородица. - Покров приходится на 1 октября. Далее, однако, Никитин указывает, что дни памяти шейха Алаеддина отмечают через две недели после Покрова.

[50] Есть в том Алянде... - Никитин передает местные поверья, отразившие культ совы (гхукук) и культ

обезьяны.

[51] Мамоны - здесь и далее: некрупный хищник.

[52] весна же у них стала с Покрова... - Имеется в виду начало нового сезона в октябре после периода муссонных ливней.

[53] А салтан невелик - 20 лет... - В год приезда Никитина в Индию султану Мухаммеду III было семнадцать лет, в год отъезда - двадцать.

[54] Есть хорасанец меликтучар боярин... - Так Никитин называет великого везира Махмуда Гавана, выходца из Гиляна.

[55] ...тысяща человекъ куваловых... - Кувал (перс.) - комендант крепости.

[56] ...футунов... - Возможно, что Никитин так называет золотую монету фанам.

[57] ...о заговейне о Филипове... - Филиппов пост длится с 14 ноября до Рождества, которое приходится на 25 декабря.

[58] ...до Великого заговейна... - Великий пост начинается за семь недель до Пасхи, т. е. в феврале - начале марта.

[59] ...а имя ми Офонасей, а бесерменьское имя хозя Исуф Хоросани. - Обычай пользоваться восточными именами, созвучными христианским, был распространен среди европейцев, живших на Востоке.

[60] ...буты... - Бут (перс.) - идол, кумир; здесь: боги индийского пантеона.

[61] ...бутхана. - Бутханэ (перс.) - дом идола, кумирня.

[62] ...на чудо бутово. - Здесь: ежегодный праздник в честь Шивы, отмечаемый в феврале-марте.

[63] ...по две шешкени... - Шешкени - серебряная монета, шесть кени.

[64] ...лекъ... - Лакх (инд.) - сто тысяч.

[65] В бутхане же бут вырезан... - Здесь: статуя Шивы; его атрибуты: змей, обвивающий его тело (у Никитина - «хвост»), и трезубец.

[66] ...аки Устенянь царь... - Юстиниан I (527-565); его статуя в Константинополе была уничтожена в XVI в.

[67] ...стоит вошь велми велик, а вырезан ис камени... - Статуя быка Нанди, спутника Шивы.

[68] ...сыты. - Сыта - медовый напиток.

[69] ...жител... - Житель - медная монета.

[70] ...до бесерменьскаго улубагря. - Улу байрам - великий праздник, то же, что курбан байрам (праздник жертвоприношения) - один из главных праздников в исламе, отмечается 10-13 числа месяца зуль-хиджжа по мусульманскому лунному календарю, соотношение которого с солнечным календарем меняется ежегодно. Далее Никитин указывает, что праздник состоялся в середине мая; это позволяет установить год - 1472 г.

[71] ...а от Мошката... - По-видимому, вставка летописца; эти слова противоречат указанному времени пути; в Троицком списке они отсутствуют.

[72] ...алачи, да пестреди, да киндяки... - Алача - ткань из шелковых и бумажных нитей; пестрядь - хлопчатобумажная ткань из разноцветных нитей; киндяк - хлопчатобумажное полотно.

[73] ...да адряк... - Адрак (перс.) - вид имбиря.

[74] ...да фатисы, да бабугури, да бинчаи, да хрусталь, да сумбада. - Фатис - камень, употреблявшийся на изготовление пуговиц; бабугури (перс.) - агат; бинчаи - вероятно, банавша (перс.) - гранат: хрусталь - возможно, берилл; сумбада - корунд.

[75] ...в локот. - Локоть - древнерусская мера длины, равная 38-47 см.

[76] ...Шабатское пристанище... - Полагают, что это либо Бенгалия, либо страна Чамба в Индокитае.

[77] ...по тенке на день... - Танка - серебряная монета; в разных местностях разного достоинства.

[78] ...маникъ, да яхут, да кирпук... - Мани (санскр.) - рубин; якут (арабск.)-яхонт, чаще сапфир (синий яхонт), реже рубин (лал); кирпук (искаж. карбункул) - рубин.

[79] ...родится аммоны... - Аммон - драгоценный камень, возможно, алмаз.

[80] Продают почку по пяти рублев... - Почка - мера веса для драгоценных камней («тяжелая» - одна двадцатая и «легкая» - одна двадцать пятая золотника, соответственно: 0,21 г и 0,17 г).

[81] ...аукыиков (в Троицком списке: аукуковъ) - текст неясен. Предполагают указание на а) тип кораблей (арабск. - гунук); б) расстояние.

[82] Месяца маиа 1 день Велик день взял есми в Бедере... - Четвертую Пасху за пределами Руси Никитин отметил не в положенный срок: Пасха не бывает позже 25 апреля

- [83] ...а бесермена баграм взяли в середу месяца... - Курбан байрам в 1472 г. приходился на 19 мая.
- [84] Первый же Велик день взял есми в Каине, а другой Велик день въ Чебокару... - Относительно этого места высказаны предположения, что Каин либо искаженное название какого-то пункта в Закавказье, либо Наин в Иране; но Никитин посетил Наин после Чапакура, в таком случае следует, что первую за пределами Руси Пасху Никитин встретил в Чапакуре, а вторую - в Наине.
- [85] ...да к рылу привязаны великыя железныя гири. - Никитин принял за гири большие колокольцы, которые вешали на шею слону.
- [86] Да коней простых тысяща... - При выезде знатных особ было принято выводить верховых лошадей в полном конском уборе, демонстрируя богатство и знатность владельца.
- [87] Саадак - набор вооружения: лук в чехле и колчан со стрелами.
- [88] ...играет теремцомь... - Имеется в виду парадный зонт чхатра (инд.), символ власти.
- [89] ...махтум... - Махдум (арабск.) - господин. Почетный титул, который великий везир Махмуд Гаван получил в мае 1472 г. после взятия Гоа.
- [90] ...бегляри. - Беги (тюрк., мн. ч. от бег, бей) - представители феодальной знати (>арабск. синоним - эмир).
- [91] Яишу мырзу убил Узоасанбегъ... - Джеханшах Кара-Коюнлу, правивший в Иране и ряде соседних областей, был убит в ноябре 1467 г. в сражении с войсками своего соперника Узуна Хасана Ак-Коюнлу.
- [92] ...а султан Мусиятя окормыли... - Султан Абу-Саид, правивший в Средней Азии, вторгся в Закавказье. Окруженный войсками Узуна Хасана и его союзника Фаррух Ясара попал в плен и в феврале 1469 г. был казнен.
- [93] ...а Едигерь Махмет... - Мухаммед Ядигар - соперник Абу-Саида, временно захвативший власть после его гибели.
- [94] ...два города взял индийских... - Согласно индийским хроникам во время войны 1469-1472 гг. были взяты два прибрежных города Сангамешвар и Гоа; последний, как видно из переписки Махмуда Гавана, был занят 1 февраля 1472 г.
- [95] ...стоял под городом два года... - Речь идет об осаде крепости Келна во время той же войны.
- [96] ...взяли три города великие. - Согласно индийским хроникам во время похода в Телингану в 1471-1472 гг. были заняты три важные крепости - Варангал, Кондапалли, Раджамандри. Войсками командовал Малик Хасан, носивший титул низам-ал-мульк.
- [97] ...пришие... - Ошибка переписчика; в следующей фразе содержится правильно написанное слово «пришли».
- [98] ...у бинедарьскаго князя... - Вирупакша II, махараджа Виджаянагара, правил в 1465-1485 гг. Далее Никитин называет его «индийский авдоном» и «индийский султан кадам».
- [99] Султан выехал из града Бедеря восмой месяц по Велице дни. - Султан Мухаммед III, как устанавливается из переписки Махмуда Гавана, выступил в поход на Белгаон 15 марта 1473 г.
- [100] ...а правую веру богъ выдает. А праваа вера бога единого знати, и имя его призывати на всяком месте чисте чисто. - Это высказывание Афанасия Никитина, непосредственно примыкающее к написанной по-персидски фразе: «А Мухаммедова вера годится», свидетельствует о своеобразии его мировоззрения. Оно не может быть сведено к простой идее веротерпимости: слова «бог ведает» в другом месте у Никитина означают неуверенность - «дале богъ выдает, что будет». Никитин считает обязательным свойством «правой веры» только единобожие и моральную чистоту. В этом отношении его мировоззрение сближается со взглядами русских еретиков конца XV в., утверждавших, что «приятным богу» может стать представитель любого «языка», лишь бы он «творил правду».
- [101] ...за месяц до улубагряма... - В 1473 г. начало этого праздника приходилось на 8 мая.
- [102] ...и розговехся с ними, и Велик день взял в Кельбери... - Следовательно, шестую Пасху Никитин отметил в мае, т. е. не в срок, так же как и предыдущую.
- [103] ...один город взяли индийской... - Город Белгаон, осада и взятие которого в 1473 г. подробно описаны в индийских хрониках.
- [104] Под городом же стаяла рать месяц... - Речь идет о неудачной осаде города Виджаянагар.
- [105] ...поидох ко Аменьдрии, и от Камендрия к Нарясу, и от Кинаряса к Сури... - Неясно, о каких именно городах между Аландом и Дабхолом говорит путешественник.
- [106] ...до Велика дни за три месяцы бесерменскаго говейна. - Никитин указывает здесь на соотношение в данном году двух переходящих дат мусульманского и православного календаря. В 1474 г. начало поста

Рамазан приходилось на 20 января, а Пасха на 10 апреля

[107] А на турскаго... - Турецкий султан Мехмед II правил в 1451-1481 гг.

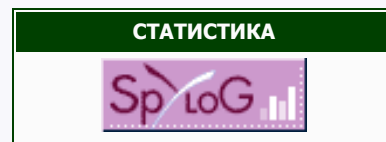
[108] ...на караманского... - Власть в Карамане в эти годы несколько раз переходила из рук в руки. Наместником султана был Мустафа, сын Мехмеда II. Наследственным правителем Карамана был Пир Ахмед (ум. в 1474 г.), союзник Узуна Хасана.

[109]...шубаш да паша...- Субаши - начальник охраны города; паша - наместник султана

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_458.htm

Бесплатная анонимная консультация

Введите имя: Выберите врача: **Диетолог**

Дощечки 19 , 20, 21, 22, 23 из Влесовой книги

от 04.06.03

Библиотека**Дощечка 19 (с. 215) (III 19, с. 86)**

Се, видел я сон в Нави: и вот огонь во облаках; и исходит из них Змий удивительный и окружил Землю, и потекла кровь из нее, и он лизал ее. И се, приходит Муж сильный и разрубил Змия надвое, и станет два. И разрубит еще, и станет четыре. И се, муж возопил Богам о помощи. И Они пришли на конях со Сварги, и Они Змиев убивают. Ведь сила та - не людская, а черная. И се, Змии то суть вороги, идущие от полудня. Вот ведь, Боспору досталось то, что деды наши ратями отвоевывали. И вот, хотят Греки окружить землю нашу. И ее мы не дадим, потому как жнивья те наши, и не оставим их, и тварь та, Змий, есть погибель на нас. Надобно нам сражаться и животы положить на землю нашу. А она ведь тянется от нас до Полян и Дреговичей. И Русы простираются до моря и гор, до степи полуденной, и все это - Русы. И от Русов только есть у нас, потому как Дажьбоговы внуки они суть. Молимся мы Питару Дию, потому как Он низвел Огонь, который Матерь Всех Слава приносит на крыльях своих Праотцам нашим. И ее песнями воспеваем мы возле костровищ вечерних, где рассказываем старые слова нашей у Святой Седмицы рек наших, где города Отцов наших были. И ту землю они оставили, в землю иную пошли, где была у нас во те времена держава и в древности округа наша, и города и села, и огнища, в земле устроенные...Так умоем тела и души наши, чтобы была у нас чистая Русская округа, которая сильна и на врагов страху, лишаящего ума, нагоняет...так, истинно, где овцы себе ходят, там же и та земля в день тот хожена нами... Те же творят иное, чтобы нас от старых давностей нас отвратить. И это я вижу и руку держу вам, чтобы вы ведали, что суровый день грядет и крови хочет. И ее прольем на землю свою русскую...Се, Русского города камни вопиют нам, и надобно идти нам и встретиться со смертью...Почти меня, сыне, и умри за нее

Дощечка 20 (с. 207) (III 20, с. 140)

ро по все также видели Птицу, конницу останавливающую, и врагов тех крыльями она закрывать стала, и головой зні...шась⁴⁵⁶. Разбили они тех конников и, ум напярғши, обрезали ряды сечи и повели вокруг пару...ехом так же сделать, чтобы достать победы нам, уничтожить их, как нам надобно. И в те дни принесли мы жертвы; как овцы были гоуца перед нами...Стали Скифы и сурьме родичами. Десять сот лет скот пасем и поле роем. А греки наше жито брать стали и менять, по-своему благодательствовать и...Ибо Влес научил землю пахать Пращуров наших, так же деіа...⁴⁵⁷...потому бросаем в огнища травы и ветки, чтобы Влеса славить...Три раза Русь погибшая встает...Гунны полностью порубили нас, от Иньского края отогнали, а сегодня... здесь они...ко. Восстать должна она на сей раз...Так старая война пропадет, и так нам надобно продержаться...Многие племена шли в степи наши...от стрел не видно солнца... Русь есть едина...вопяще ко Сварге о помощи Божьей...грохота мечей не слышно голосов...іа ...к...и не наступит однажды...Напярғали Отцы силы свои на всякий мі...Сказали они детям залесь в кусты и та...если будут злые времена...⁴⁵⁸ по... а...Поначалу начали мы города окромлять⁴⁵⁹ и окромляем, потому как тех у нас нет.. лот...не придется нам стыдиться по...И тут Перун придет и бросится на них...н...а...Тут будет слава великая, и ее вещает Матерь Всех, крыльями бия...ко. Так враги отскочат от нас... Они мужи суть простые... и головы не берегут сіа г... іа

Дощечка 21 (с. 215) (III 21, с. 96)

Се, Храбрый оборет ту силу злую, обе сень опояшет вас. Приходилось ведь нам рванье беречь и вот, храни⁴⁸⁰ Богам мы ставили. И строим стены из дуба, и за теми часто еще другую стену, и там храним Богов наших изображения. Есть у нас многие храни у Новаграда на Волхове реке. Есть и у Киева града в Боголесях. И вот, есть у нас храни на Волыни Дулебской и у Сурожи на море Солнечном и море Синем. И вот, великая обида нам, потому как храни Сурожские захвачены врагами, и Боги наши, во прах брошенные, валяться должны. Вот ведь, нет у Русичей силы одержать победы над врагами. И вот, рванье у нас как у странника, который ночью идет по лесам и порвал одежду свою на куски. Так же рванье у нас, Русичи, на русском теле. И не заботимся мы о том, и тщимся на хранях славить Богов, которые не приемлют жертв наших, ибо оскорблены нашей ленью. Не Птица ли Матьерь Всех славу речет нам и просит нас от них Отцовскую Славу защитить? И нет у нас дерзости встать на рать, да и мечами своими брать землю нашу, врагами отобранную. Вот ведь тысячу и триста лет храним мы Святыни наши, а сегодня жены наши говорят, что блаженны мы и потеряли разум, и есьмы какая-то овца малая перед теми. И не смеем одеть оружие и мечом разить врагов наших. Вот, Купалич идет к нам и речет нам, что нам надобно встать гордыми и чистыми, телом и душами нашими. И повергнемся к стопам Его, чтобы шел Он с нами и нас хранил, ведя к борьбе суровой. И там встали бы мы лицом к Сварге. И се, в битву идя, хвалим мы Богов наших в брани - как и в мирные дни. И се, Купалич речет нам, что достоимся мы до того времени и будем за славу свою почтены, а также со Отцами сопричастны.

Дощечка 22 (с. 216) (III 22, с. 24, 90)

Еще ведь рассказывают о том, как квасура была от Богов получена, тайна, как приготовить суринау. А это ведь у нас жажды утоление, которое бывает на Радогощ⁴⁶¹, чтобы о Богам нам радоваться и плясать, венки бросая к Сварге, - и поем, славу Богам сотворяя квасурой. Был ведь муж сильный, Богами вразумленный. И вот ведь тот Ладо, к нему прийдя, и говорит ему бросить меды в воду и осушивать их на Солнце. Тут-то сура делается, потому что меды будут бродить и в сурицу претворяться. И пьем мы ее во славу Божескую. И ведь было в веках до Кия, а муж этот был в тот раз весьма отмечен, назван Отцом Благомиром, и он получил от Сварожича поучение, как приготавливать квасуру, которая называется еще суриной. И она есть во радость⁴⁶² нашу. Вот ведь есть у нас Овсеня дни, как пожню сотворим и наурадогощуемся оттого. Но иногда, как кто не удержит своего естества в случае чего и скажет безумное, то это разве что от Чернобога. А другой, который радуется - то от Белобога. Так же нам надобно отыскивать друзей и врагов...ковать мечи-то наши на утверждение силы, и ими, силою Божескою, поражать врагов наших с обеих сторон. Тот ведь Богомир⁴⁶³ наречен так Твастырем, потому как Тот ему поручил о Славянах, чтобы они, как Боги рекли им, Сего хвалили. Вот ведь установил он роды у себя, потому как Боги - причина родов, а мы - Родов тех роды. Также и Сварог есть Отец наш, а прочие суть сыны. И им надобно кориться Ему. Также и мы ведь покорны Родичу, потому как он есть Отец роду, а те роды-то вы есте, те, которые были и до Кия, до князей киевских. Вот, после готской войны опорушили все, и Русколань оставили, к Кию побежали, чтобы поселиться в землях тех - там, где ходили на битву со степью вражеской и себя оборонять от тех. И так было за тысячу триста от Отцов киевских, триста от жизни в Карпатах и тысячу - от Кия града. Иная часть пошла в Голунь и там и осталась, а другая - к Кию граду. И первая есть Русколань, и вторая - Кияне, которые Сурень-то чтят, со скотом ходят и стада водят десять веков по земле нашей. Вот ведь Голунь была город славный и три сотни городов сильных имела. И Киев град имел меньше на полудне - десять городов всего, и сел немного. А вообще были-то себе во степях все роды и жито меняли на полудне. И его Грекам давали в обмен за золотые цепи и кружки, и ожерелья. И господам все носили в обмен на питье винное от Греков, и делали то сами, для той мены. И те Русы на полудне создали город сильный Сурожь, какой не построить Грекам, а они его разгромили и Русов поубивать хотели. И потому пойдём на них и разгромим селения греческие. Эллина ведь враги Русколани и враги Богам нашим. Грецколане ведь не Богов почитают. И как бы человеки они, из камня сделаны, подобия мужам. А наши Боги суть Понятия. Как ведь отбивались мы от Готов, которые надели на головы свои рога волов и коров и кожи на чресла свои, и так мнили устрашать Русских. И те сняли рубашки свои и, оголя чресла пошли в битву и победили. И на этот раз пойдём мы оголенными в битву и

победим. А как станет Грецколан боязливо⁴⁶⁵ вынимать мечик свой, и он будет быстро в Нави у Ямы⁴⁶⁶, который ждет жертву свою в землю, чтобы пить кровь его и жизнь его умертвить, и тем жить-то там.

Дощечка 23 (с. 216) (III 23, с. 108, 120)

Вот ведь Новояры происходят от Старых, которые были только Русичи. И вот пошли до полудня и там ходили по степям десять веков. Те-то ведь тоже есть Русы, избирают князей своих. И тех - от родов своих, и роды доботца от племени каждому князю своему. И из князей избирают князя старшего. И он есть вождь на войне. И там жили во земле той, когда варяги пришли на нас и там их поубивали. И вот Грецколаны пришли на землю ту и сели на ней, и не заботились о Русах. Вот Русы-то воружились мечами и напали на тех, и отогнали их до берегов морских. Вот Грецколаны-то повели свои рати, в железную броню одетых. И была сеча там великая, и каркали вороны о пище мужской, которая брошена в поле, и выпивали глаза их. Каркают вороны о пиршестве, и великое каркание стояло над полем тем, и там ведь ели они глаза греческие, а глаза русские не трогали. Там-то защита у нас была, потому как Боги не хотели, чтобы Русы сгнули. И там же борется Солнце с Месяцем за ту землю. И Небо борется за землю, чтобы земля та не подчинилась рукам эллинским, а оставалась русской. И там же плачется мать о детях своих, проливших кровь на поле то. И то поле стало Русским. Новояры были там донине, и земля та пребудет нашей от мечей и крови, пролитой за нее. И также Эллины сказали князю старшему нашему и велели ему, да пренебрегнет он в землю Неров ходить, либо рабов брать, но да оставит берега морские себе. Есть у нас указание на день наш, что Праотцы наши умерли в поле, и не взяли враги нашу землю. Вот ведь и сегодня есть у нас указание, что никто его⁴⁶⁷ не возьмет. Вот ведь Германрех идет на нас от полуночи, и нам надобно оборонять земли свои и так идти на него. Вот ведь готская земля есть наша. И тут у Белогорья мы сели, усеяли костями своими и кровью своей полили, и она есть наша. Се, речет Матьерь Всех о нас и славу речет нам. Возьмем же тут мечи мы наши и идем до света в поле. Отразим врагов полуночных и отбросим врагов полуденных, и налетим на врагов западных, чтоб о нас говорили Русичи Громичи, как об Отца нашего Перуна сынах, а Дажьдбога внуках. Ведь Сварожич укажет нам, куда идти. И тот Германрех отошел к полуночи, а Эллины на полдень. И так соберем землю нашу вместе и не дадим сынов, потому как цены же не бывает за сынов своих. Вот, идет в степях наших великое множество родов иных, и не приходится нам быть мирными, либо ждать помощи. Она-то ведь - в мышцах наших и на конце мечей, и ими мы сечем врагов. Вот, речет Птица Матьерь Всех нам, чтобы мы подняли мечи свои - на защиту свою и Ее. Вот, бьет крыльями о землю и прах отрясает до Сварги. И вот, кидается на землю, и бьется за нас, потому как страшится за нас. И вот мы победили. Сделали мы, как Она кричит; ведь тот крик - до сердец наших. А это вот знать мы должны, как суру пьем: в сечу пойдём и там получим питье иное, Богами приготовленное. И оно напоследок нам будет как вода живая, в час тризны великой каковая есть для всех, кто умер за землю свою. Вот, Сварожич смотрит на нас со Сварги своей чудесной и, видя рати наши, считает их. А пальцев на них не всегда хватает, так считает он пальцы на ногах своих. И знает Пращур наш, что мы - сила великая, и не смогут одолеть нас враги наши. И вот, понеслись мы на воинов и погнали их, пока те не падут наземь и не сдохнут от Мары. И Мара их заберет. И вот, скажем в сердцах наших, что не вернемся к огнищам своим до тех пор, пока еще враги покушаются и пренебрежем телами нашими, если враги возьмут землю нашу. И скажем о том, что Боги наши заботятся о ней⁴⁶⁸. Ведь разобьем скулы себе, лучше уж возьмем детей [своих] на копья, чем поворачивать спины свои врагам. Се, лядвей⁴⁶⁹ наши отвернем и натолчем земли нашей в них, чтобы удержать ее до самого смертного часа, а Мару увидим, дадим ей. Се, Мора⁴⁷⁰ отступится и скажет в ответ: Нет у меня силы той тут, чтоб одержать победу над Русичами. И так слава полетит к Сварге. И там Боги рекнут, что храбры вы есте, Русичи, а есть у Нас место для вас подле Бога Войны Перуна и Дажьдбога, Отца вашего.

* * *

Примечания

456. Возможно, "и головой уничтожить часть (их).

457. Возможно, "и мы так же делаем".

458. Т.е. "если тяжело придется".
459. Т.е. обносить кремлем - оградой.
460. Места хранения: храмы, видимо, того же корня, с перегласовкой суффикса.
461. на радагыше - на Радогош, т.е. во время праздника Радогощи, и на радость
462. Кажется, радгыц и радогыше - не только олного корня, но одно и то же слово.
463. Благомир, если в слове бьгоміре пропущено "л".
464. Т.е. монеты.
465. В оригинале боагць.
466. іама - Яма, повелитель Царства мертвых, позже яма; в то время значения яма передавалось словосочетанием дира земска - дыра земляная.
467. Т.е. наше поле.
468. Т.е. земле.
469. Т.е. промежности.
470. Вариант имени Мара.

ОДНОКЛАСНИКИ KM.RU
Не нашел всех одноклассников? *Найди* здесь!

СТАТИСТИКА

Дощечка 30, 31 и 316 из Влесовой книги

от 04.06.03

Библиотека

Дощечка 30 (с. 221) (II 30, с. 186)

Се, храним мы Питара Дия⁵⁰⁸, потому как Он особо стоит, подле Матери Протевы⁵⁰⁹. Се, ведь то бывает при совступлении в источники, и Она идет, руки воздымая ко хлябям. И это дает дождь, который идет и насыщает Ее. И имеем мы жито наше и жатву жнем во славу Ее. Ведь Протва есть земля наша, и Ее храним, как и отцы наши. И вот венчаем Сваргу и Землю⁵¹⁰. И справляем свадьбу Их, как мы ждем того. Се, Тварич есть Сварог, а Протева есть жена Его. И вот, праздник мы устраиваем, как для Мужа и Жены. И мы есьмы дети Их. И так речем: Да быть Тебе здоровой и счастливой, и иметь детей многих! И да прославишься! И так, зря Тебя в водах, будь многоплодной, и даешься Ты мужу своему Питару. И дай обещание Твоим, что будешь полна плодов, фруктов и зерна. И вот, радуемся о Тебе, и огураздь охватывает Тебя, и будет так до конечного дня. Вот, верные Твои молят о благах и добре, чтобы была им жизнь снабжена потребным, и жертвы приносить ради того и уповать на руководство твое. Вергун⁵¹¹ ведь может с хлябей дать, в чем нужда наша. И молимся о том. Вот ведь, Ондер есть у нас, Который есть по-другому Перунец. И вот, повергает Он врагов на хребетища, а также отрывает головы их, и говорит с неба⁵¹², и кидает их на море и пущи⁵¹³. И вот, сушь налетает из краев чужих. И там она до того времени, пока ее Питар на отведет, сырость неся, идет воспать и бросает их на тех, давя их. И молятся они Богам, той Жале и Горюне той, и так встают Боги от мужей тех⁵¹⁴ перед Сварогом. И Он отнимет руки свои от бороды и повелевает дождям течь на поля те. И вот, персть засохшая насытиться может по Воле-Божеской, и злаки могут подняться к Лицу Дия⁵¹⁵. И се, видите Сурью; вот ведь, Сурья живет ниву и полнит силою зеленые кусты и злаки. И те от Ее рук⁵¹⁶ оживают и зеленеют, и то жнивье вырастает, и собираем его в житницы наши. И те снопы складываем в них. И речем, что Вергунец⁵¹⁷ Ондера падает к нам и начинает растить жнивье и злаки те. И вот, есть у нас поистине хлеб наш. Вот, бросаем то в яму и приговляем бревна ровные. И говорим, что есть издие, а после того зажигаем огонь сильный и бросаем в него бревна те, а огонь бьет до небес, и там язык его трепещет и раздваивается и натрое делится. И то есть знак от Богов, что любитса жертва та Им и хотят Они ее. А будь блудень⁵¹⁸ какой, который будет пересчитывать Богов тех, отделяя от Сварога, извержен будет из рода, потому как нет у нас Богов кроме Вышня. И Сварог и иные суть множество, потому как Бог есть Един и Множествен. Да не разделяет никто того Множества и не речет, что имеем Богов многих. Се, ведь Свет от Ирея идет к нам, и да будем того достойны.

Дощечка 31 (с. 222) (III 31, с. 180)

Обратимся к Тебе, Боже, потому как нам даешь суру пить смертную и на врагов грядешь, и их бьешь мечом Твоим. Как бы туманом и светом морщишь глаза. И аньш на них налетаешь, чтобы себе уничтожить то, поистине Перуну, и вот, потому как с Ним избавимся от врагов грабительских, и даст когда-то день, как хочешь Ты. Да и я бы им упрензвенцеш и громить нас. А то были Сила Твоя на наши поля оплодотворяющая и гром, которым литься на них, и потому мы есьмы благи, потому как идем по Воле Твоей...Утреннюю славу я Тебе рек. И так говори, что Ты благ еси и податель благ наших...испуганы они и как овцы убегают...да будем мы у Тебя во все дни. И да будем Тебе верными и до конца Славы твоей...Отче ведь Ты наш еси да Вождь, и да будешь таковым во все дни...Жертву Тебе устраиваем,

кушанье из баранины. И так мы воспеваем Славу и Величие Твое...Славим мы Дажьдбога. Да будет Покровитель и Заступник Он наш от Коляды до Коляды. И плоды на полях да даст, травы скоту, и даст нам во все дни говядам умножиться, и зерна житного множество, чтобы нам медовичи завести в печь, Бога Светлого славить, Сурожем называемого, начиная с зимы и когда движется на лето. Ему же поем мы славу, как и Отцы, по полям...Славим Огнебога Семаргела, дерево грызущего и солому, и огнекудрое лицо развивающего утром, днем и вечером. И Ему даем на сотворение кушанье-еду и питье, потому как Единый храним есть в пепле. И Его вздуваем, и горит, обогревая землю нашу. Укладывается от Солнца и до Солнца и свои *рож* *i a* велики. Там ведь хорошие⁵¹⁹ луга, и там водим говяд, да проплодиться им Волею Дажьдбоговой, Которого славим мы...

Дощечка 316 (с. 182) (III 37 (27-42), с. 36)⁵²⁰

Идем в дома свои, где мы живем. Да святится имя Его - Индра. Потому как несет нас Бог мечей, Богов и Веды знающий. Так воспеваем мы мощь Его. И есть у нас и стада скота, которые бережем от злокозненных всяких, и те стада убережены были. Итак, мы - Арийский народ, пришедших из земель Арийских в край Иньский. И ввязались мы в битву, дать чтобы рай травный скоту, злаки злачные. И там веселье великое нас охватило. И рек Отца голос Ария, трем сынам разделиться на три рода и идти на полдень, либо на заход солнца. А то были Кий, Щек и Хорив. И так содеяв, вышли в другие места три рода. И сел всякий в своей области. Кий же рек ставить град, и ему имя дано Киев⁵²¹. Там зиму мы прожили и двинулись так по Овсеню на полдень, и там скот пасли до начала лета. Если же кто, зная то, не речет хвалу Богам, триклят будет. Слава Перуну, Богу нашему, Который ведь нас хранит, и также Он - божьего здоровья Податель, и блага земные подает. Ему ведь палим мы Огонь Вечный в Граде Нове на Волхове и на горе у лесов, либо в дубраве, у божьих берез, либо дубов, потому как Боги наши суть там, потому как Дажьдбог дает просящим, и потому Тебя, Боже, мы восхваляем.

* * *

Примечания

508. Санскр. Дий/ Дьяус Питар - Небо Отец.

509. протіве (возможно претіеве) - Протева/ Притхиви, Мать Земля (ср. санскр. prithivi земля; страна; ном. рг. Богиня земли).

510. Здесь хорошо видна идентичность Сварога как Божества Неба и Сварги-Неба, а также мужской род слова сварга. Небо-Сварга отождествляется здесь с другим небесным Божеством, Диём (Дьяусом) Питаром.

511. Эпитет молнии Перуна (Перунца): Перун же - в свою очередь эпитет Ондера/ Ондры (Индры), означающий то же, что и вергун, тогда как Перунец/ Вергунец - тот, кто эту молнию мечет - вержет.

512. Видимо, иносказательно о громе.

513. Т.е. лесные чащи.

514. Т.е. возможно, из-за их молитв и жалоб.

515. Т.е. к Небу-Сварге.

516. Т.е. лучей-рук.

517. Т.е. "то, что повергают, бросают", т.е. молния, оживворяющая растения.

518. Т.е. заблуждающийся.

519. Или Хорсовы (хоросі)

520. В ВК 1990. имеются только фотокопия рукописного текста Ю.П. Миролюбова данной дощечки, с которой и набран данный текст.

521. Т.е. "принадлежащий Киею".

ОДНОКЛАССНИКИ **КМ.RU**
Не нашел всех одноклассников? *Найди* здесь!

СТАТИСТИКА

**Дощечки 11а, 11б, 12, 13, 14, 15а, 15б, 16, 17а, 17б, 17в, 18а, 18б
из Влесовой книги****Библиотека**

от 04.06.03

Дощечка 11а (с. 202) (II 11а, с. 6/4)

Вот, примитесь, первое, Триглаву³⁷¹ поклонитесь. Мы начинаем, и Ему великую славу воспеваем. Восхваляем и Сварога, Деда Божия, потому как ждет Он нас. Он - Роду Божьему Начальник³⁷² и всяческому роду Родник извечный, который течет летом из источника Своего, а зимой же никогда не замерзает. И эту воду живительную когда мы пьем, оживотворяемся, доколе не преидем³⁷³, потому как мы все к нему попадем в луга благодатные райские. Да и Богу Перуну - Громоверцу и Богу Сражения и Борения. Нарекаем Его мы Живящим Явленным - и речем Ему не прекращать вращать Кола³⁷⁴ - и Который ведет нас стезею правою на брани и на тризны великие о всех павших, которые идут к жизни вечной в войске Перуновом. И Богу Святовиду славу речем мы. Вот, восстает Он, Бог Прави и Яви. И его мы воспеваем в песнях, потому как есть он Свет. И Им увидели мы свет. Зрите вы - и существует Явь. А Он от Нави³⁷⁵ нас оберегает, и Ему хвалу поем. В честь Его поем мы, пляшем³⁷⁶ и зываем к Богу нашему, потому как Он Земле, Солнцу-Суне³⁷⁷ нашему и Звездам Держатель и Свету Крепитель. Творите славу Святовиду великую. Слава Богу нашему! Так сокрушитесь сердцем нашим³⁷⁸, и вот - мы отреклись от дурных деяний наших и к Добру пришли мы с вами. Се, отроки, с прощением обнимемся! И так вы говорите: Все Сотворяющий, Его ведь ведать ум расторгнешь³⁷⁹ - а почто, воистину? Мы ведь разумеем это³⁸⁰. Се, тайна великая это есть, потому как и Сварог Перун есть, и Святовид³⁸¹. А эти вот Два находятся во Сварге, и с обеих ее сторон Белобог и Чернобог сражаются. Вот ведь, то и Сваргу держит, чтобы тому Святовиду не быть повержену³⁸². За теми Двумя - Хорс³⁸³, Влес, Стрибог³⁸⁴ держатся. За ними - Вышень³⁸⁵, Лель³⁸⁶, Летич³⁸⁷,

Дощечка 11б (с. 202) (II 11б, с. 8/6)

³⁸⁸Радогощ³⁸⁹, Колядо³⁹⁰ и Крышень³⁹¹.

А вот за ними - Держатель Сивый³⁹², Яр и Дажьбог.

А вот другие³⁹³ - Белояр, Ладо³⁹⁴, Купало³⁹⁵;

Сенич³⁹⁶, Житнич, Венич;

Зернич, Овсенич, Просич;

Студич, Ледич и Лютич.

А за теми - Птичич, Зверич, Милич;

Дождич, Плодич, Ягодинич;

Пчелич и Ростич, Кленчич;

Озерич, Ветрич, Соломич;

Грибич, Лович, Беседич;

Снежич, Странич, Святич;

Радич, Светич, Корович;

Красич, Травич, Стеблич;

А за теми - Родич, Масленич, Живич;
 Ведич, Листвич, Цветич;
 Водич, Звездич, Громич;
 Семич, Липич, Рыбич;
 Березич, Зеленич, Горич;
 Страдич, Спасич, Листвоверзич;
 Мыслич, Гостич, Ратич;
 Странич, Чурич, Родич.

А вот сам по себе Огнебог Семаргл³⁹⁷ - общий³⁹⁸, ярый, быстророжденный, чистый. И это - Триглавы общие. А со всеми Ними иди и тут-то, отроче, отворишь врата те и войдешь в них - это ведь прекрасный Ирий, и там Ра река течет, отделяя Сваргу от Яви. А Числобог считает дни наши и речет Богу числа все - да быть дню небесному или же быть ночи, и уснуть. Этот ведь есть явский³⁹⁹, а Тот есть во дне божеском. А в ночи нет никого, лишь бог Дед-Дуб-Сноп³⁴⁰ наш. Слава Богу Перуну Огнекудрому, который стрелы на врагов мечет, а верных предведет стезею, ибо есть Он воинам честь и суд, и, как Златорун, Милостлив И Всеправеден есть.

Дощечка 12 (с. 202) (II 12, с. 184)

Сурье ли засиять⁴⁰¹, поем хвалу Богам и Огнищу Перунову, Который зовется Губителем врагов⁴⁰². И речем славу великую Отцам нашим. Дедам, которые суть во Сварге. И речем так трижды и идем, стада ведем на травы. Когда вести их на другую степь, идем есть, по дороге хвалу Богам вознося, славу споем, и так до полудня, и речем славу славу, и так до полудня, и речем славу великую Хорсу Златорунному, Вращающему Колеса⁴⁰³, и сурьяну⁴⁰⁴ пьем, и так до ужина. А после ужина, когда уже огнища сложенные зажигаем, и вечернюю славу поем Дажьбогу нашему, Который речется Прадедом нашим. И поспешаем очиститься. И, омовения сотворя, идем ко сну, и так великая необъяснимая

Дощечка 13 (с. 203) (II 13, с. 110)

Вот, ум ізверзец храбрость укрепили, и они пошли к Солнцу восходящему, с обеих сторон реку видя. И там поселились, потому как и Матерь Всех Слава рекла и Она с обеих сторон крыльями овеяла их - и также беречь землю ту и оборонять ее от дасов⁴⁰⁵ и Гуннов, также на них-то обратить стрелы свои и мечи отточенные.

Дощечка 14 (с. 214) (III 14, с. 174, 126)

Потому как вот враг идет на нас, возьмем мечи и победим. Речены Матерью Всех слова, что будущее наше славно. И идем мы на смерть, как на праздник. Речено нам о временах старых, когда были у нас храмы свои Карпатские, и там были у нас торговые гости старые⁴⁰⁶ - Германь, Арабы и другие. Вот ведь те гости Радогощем чтимы, и так стали мы от дней тех, встречая гостей, чествовать их, ибо чтить и Боги нам повелели, и чтим мы их. Вот ведь взяли бы мы то за указание на время наше⁴⁰⁷, чтобы нам не ошибиться и Отцам почесть оказать. Не пальцами праздными стучали мы о дерево, но те руки наши натружены о плуги наши, и мечами взяли мы независимость нашу. И она нам повелела идти на границы наши и стеречь их от врагов. Се, дымы поднявшиеся пошли к Сварге⁴⁰⁸ и они означают печаль великую отцам, детям и матерям нашим. И это время борьбы будущей, и не должны мы заниматься другими делами, кроме как этими. Вот пришли варяги на Днепр, а там ведь мы взяли землю нашу, а они-то, и прочие люди, и землю под свои челны брать стали. На то не должны мы согласиться иначе, кроме как о мече нашем⁴⁰⁹, а Эрека прогнать с земель наших и турнуть в задницу, откуда он и пришел. Вот, границы наши врагами окружены, и землю нашу попирает враг. И то долг наш, иной же рати не хотим⁴¹⁰. Вот

другой враг, Германрех, идет на нас от полуночи, тот, который внук-внучек Отореха, и бросает на нас воинов своих с рогами на лбу. Варяги говорят нам идти на них. И не следует нам воевать, имея их с двух сторон, потому как они враги; кто первые - нет раздела между ними. Вот Язы идут на нас от Танаиса и Тмурокани, мощная конница и рати неисчислимые. И тьма за тьмою⁴¹¹ несется и движется на нас. Против этого не было у нас другой помощи, кроме как Боги велели нам, и мы удесятили силы свои и понесли на них. Вот, Белобог ведет наши рати и конницу, и там видели мы волшебников, в лесах бывших, идущих на рать и берущих мечи. И видели мы кудесников, чудеса великие творящих, - и из праха, подброшенного к Сварге, вставали рати небесные. И они несутся на врагов и ввергают их в могилу⁴¹². И там мы видели, как птицы великие летят к нам и бросаются на врагов. Бьет крыльями Матьерь Всех и кличет нам, чтобы мы шли за землю нашу и бились за огнища⁴¹³ племен наших. Се, они ведь - Русские. Поспешайте, братья наши, племена за племенами, роды за родами, и бейте врагов на земле нашей, которая принадлежит нам, и никогда - другим. Так ведь умрете, а не повернете назад! Ничто вас не утешит, ничто вам не станется, потому как вы есте⁴¹⁴ в руках Сварожьих! А Он вас ведет во все дни к победам и геройству многому!

Дощечка 15а (с. 203) (II 15а, с. 38)

Вот, Старград⁴¹⁵ оставив, пошли они⁴¹⁶ к Ильмер⁴¹⁷ озеру и там сотворили град другой Новый⁴¹⁸, и там мы и сейчас пребываем. И тут Сварогу, первому Пращуру, молимся среди источников Рожаниц⁴¹⁹. И просим⁴²⁰ того Дуба, Корень, Хлеб наш - Сварога, Который творит Свет. Бог Он есть Света⁴²¹ и Бог Прави и Яви, и Нави. Ведь воистину есть Он у нас, и вот, Истина наша преборет силы сумеречные, и к Благу Он нас поведет, как и Праотцев вел, творя о том⁴²². Вели они⁴²³ Жертвы Коня Белого⁴²⁴ и вышли из края Семиречья у гор Ирийских и Загорья⁴²⁵, там обитая век. И, таковые оставив, пошли на Двуречье⁴²⁶, разбили тех конницей своей и двинулись в землю Сирийскую, и там стали и подождали. Шли горами великими, и снегами, и льдами⁴²⁷, и отошли в степь и там пребывали со стадами своими. И Скуфь была первой, Правью названной⁴²⁸. Отцы наши, Праотцы вели с Навью⁴²⁹ войну великую, а Правь силы дает отогнать врагов. Либо шли с войной той до гор Карпатских и там были с пятью князьями на челе, и градами и селами огнищанскими, и торжищами большими и потеснены были⁴³⁰.

Дощечка 15б(с. 203) (II 15б, с. 52)

Готами, которые находились к закату солнца и оттуда пошли⁴³¹ к солнцу⁴³², к Непре реке И там мы взяли Киев, укрепленный город, в котором жили славные роды иные. И там поселились они⁴³³ и Огнище сделали Дубу и Снопу, который есть Сварог⁴³⁴ - Пращур наш. И вот раз напал на них враг новый, со злой сечей, который кровь Славных пил. И с ратями своими устремился Кий⁴³⁵ на них. И видели во Сварге воинов тех, Перуновых воинов, которые набрасывались на них и побивали силу их, и к небу подкидывали, показывая зады их. И вот племя Язов напало как-то на них, и сеча была великая, и опхїждено⁴³⁰ их до последнего. И наши воины, видя то, говорили: И боги наши гонят врагов наших. Се, Вышень грядет на облаках к нам и речет: Дети, стройте сей град ваш и укрепляйте его, скоро будете окружены по весне иными врагами, и борьба ваша будет суровой и быстрой. И Сварог пошлет Меня⁴³⁷ к вам. Вот ведь, имеете эти силы небесные слева и справа от вас⁴³⁸. И Я также сказал вам, что если пренебрегаете Богами, таково вы одни пред врагами.

Дощечка 16⁴³⁹ (с. 203) (II 16а, с. 62)

Влескнигу⁴⁴⁰ сию посвятим Богу нашему. Ведь Он - Прибежище и Сила. Во времена оны⁴⁴¹ был муж, и был он благ и праведен и звался Отцом Тиверским, и жену и двух дочерей имел. Был у них скот - коровы и много овец. С ними он был в степях, и однажды, не имея мужей для дочерей своих, о том просил Богов,

чтобы род его не пресекся. И Дажьбог услышал мольбу ту и по мольбе дает ему просимое, потому как тому уж был срок. Се, между нами грядет Он⁴⁴², и надлежит нам пасть ниц⁴⁴³: се, чтим мы Ясного. Тут Бог Влес отрока несет. Вот, к Нему мы грядем, и надлежит нам попасть к Богам нашим, а тому и возглашаем мы хвалу: Будь благословен, всегда и ныне, и присно, и от века, и до века. Провозглашено сие кудесниками, и прочь они пошли, чтобы назад вернуться.

Дощечка 17а (с. 205) (I 6а, с. 62)

Вот, был князь Славен с братом своим Скифом⁴⁴⁴. И вот, о войне большой узнали они на востоке, и вот он и говорит: Пойдем в землю Ильмерскую⁴⁴⁵ и на Дунай!⁴⁴⁶ И так сделал, и старший сына то своего оставил у старца Ильмера. После того отправился на полночь, и там свой город Славен⁴⁴⁷ сотворил. А вот брат его Скиф у моря был. А у старшего-то сын был Венд, а после него внучек был Кисек⁴⁴⁸, что владел степью полуденной. И кровь многая там лилась, и вот такая была война великая за все то и свирепствовала по обеим сторонам Дуная - до гор Русских и до пастбищ Карпатских. И провозгласил там Кола, чтобы был он вождем им и врагам так отпор давал. И вот нанес он удар им и отбросил от себя. И вот, родом тем провозгласили они и Вече созвали единое⁴⁴⁹, чтобы сотворить землю нашу⁴⁵⁰. И так стояла та земля пятьсот лет. И вот, вслед за тем открылась между Русичами усобица, и враждовали они и силу потеряли, потому как были у них стычки и възълаждение све. И также пришли враги на Отцов наших с полудня и погнали их с Киевской земли, от побережья морского и степи. И вот двинулись они на полночь и встретились с Фряжцами, которые также шли на помощь врагам. И вот Отцы Скуфи взялись и сразились с вражеской силой, и ее разбили. И вот, те были Гунны справа от Русской степи, и тот раз они отброшены были. Это нам знак⁴⁵¹, что то же нам надобно и ныне сделать, и⁴⁵²

Дощечка 17б (с. 205) (I 6б, с. 64)

туда возвратиться. Так степные пастбища нам надобно хранить, как Отцы наши и Праотцы, которые пастбища взяли; степь ведь у них своя была, и ее, травы все и цветы хранить умели, потому как кровь свою там лили. Так вот Голунь нашу оставили врагам. И та Голунь кругом была, чтобы в него врагом ловить, которые тщетно напротив стояли. И героев-воинов наших кругом ставить нам надо, как Отцы наши, которые бодро бились за землю на каждом шагу. А наземь падут, и целуют ее, и там и умирают. А вспять же воины не шли. Куда податься в те дни, когда не было у нас нигде убежища. И речем мы о том, как и Отцы наши, и боремся. А если поражены бывали, - се, Перунец приходит к нам. И Он поведет нас, - и вот, сколько праху на земле, так столько же и воинов Сварженских. Им помощь бывала от ратей, идущих с облаков на землю. И се, Дед наш, Дажьбог, на челе их. И когда же он не побеждал так? Да разве и мы не оборем? Да того вообще не может быть. И вот, речем молитву мы Богам нашим, чтобы Тем⁴⁵³ нам поспешить на вспоможение и дать победу над врагом могучим. И что мы на то, потому как земля наша подавлена спатнiема ног вражеских. И так смотреть на тех будем, кто вокруг наших, и нападем на них, и разобьем и кинем в грязь их, и не станем обращать внимания и на раны, нанесенные врагами, покуда не уьем напавших. Вот так говорим мы вам!

Дощечка 17в (с. 206) (I 7а, с. 44)

Когда так рек то Кисек людям своим во время нападения, и омерзели им враги, и помчались они на них и их разбили. Вот, получили мы знак той мощи и не смогли мы объявить его. Вот, была слабость, и вот получили мы силу. И нас много, а врагов не так много, как нас. И мы Русичи, а враги нет. И где пролита кровь наша, там наша земля. И это враги знают, и вот, нас страшатся. И вот, старость их ничтожна будет, как то было в старые времена Отцов наших. Скажем еще слова те незапамятные, чтобы нам ни единое из тех слов не утратить, и скажем братьям нашим так же: Вот, сила Божественная будет на вас, и тут одолеете врагов ваших до конца, что желают земли вашей. Так что напихайте ее полный рот, и они

поглотят ее в кишки свои и не скажут больше слов своих. Будьте сынами своих Богов, и сила Их пребудет на вас до конца. Не имели мы, чем черева насытить наши, хлебом, потому как пожжен он на вражеском огне. И коровы наши, скот, бедствовали вот так же, как и мы. И мечами нашими харалужными одолеем мы врага на полудне и будем сильны более врагов наших.

Дощечка 18а (с. 206) (I 8а, с. 58)

Се, посмотрите вокруг себя, чтобы была вам Птица эта впереди вас. И ведет она вас к победам над врагами. Се, взяла иных к себе и там-то они удерживаются. И тут красуется она пред нами и влечет светом к себе. И такое было в другое время, что Русичи шли с Вендами, и те хотели унести Богов своих к морю. И там они и угнездились и вот, строили помолья, и там же многое построили, потому как они богаты. И те помолья украшены золотом и серебром, - и многие, вот этих деревянных вот Богов почитая, искушения испытывали⁴⁵⁴. И то ведь известно было другим, также они видели и жаждали тех богатств, и воевали с теми, и там не было родичам нашим покоя. Арабы приходили к ним и торговали на торжищах богатства те и там же усаженных отроков, в кабалу отдавшихся. И та земля, говорят, еще мерзостней войну и злодеяния переживала. И вот мы отошли от гор Карпатских к Кию, и там также на нас нападали злые народы. И вот поем, потому как есьмы Русы, о славных днях тех. И песни те у нас от Отцов наших, о прекрасной жизни во степях и о славе отцов. Вот, воевода Бобрец, ведший Русов к Голуни, по смерти обрел чин Перунов, храброе геройство. Так не забудем никогда, и, потому как мы есьмы сыны Отцов наших, да будет у нас любовь к памяти их. И речем о них, что были они силой нашей, и сила та идет к нам от них, жнем ли мы, или снопы везем. Рекли мы

Дощечка 18б (с. 206) (I 8б, с. 60, 146)

о Тех, кто заботится о нашем процветании. Вот, не было у нас мольбищ, и рекли молитвы мы у тех у ключей и родников, где вода живая течет. И волшебство там есть, и волки хищные у них не ходят. А вот, вспомним Алдореха времена. И он звался жрец, которого не име радехом о Богах тепенесь и слово не держит. И красавиц наших брал внезапно и хватал их, и над ними издевался. И между нами распри происходили из-за Готов. И это мы пережили, и Готы пропали. А в те века мы управлялись родами и князьями. И вот князь был Бравлин, который оборол Эллинов у берегов морских. С битвой идем мы на пастбища те и там разводим скот. И Скуфи давали попасти скот в степях. Вот, будет это у нас, а так Грецколане уселись снова и строили города, и злобились на нас. Тогда пошли мы на полночь и были там двести лет, и там мы и есьмы, и вы есте, и они суть⁴⁵⁵ от тех времен и донине. И сегодня есть у нас другой князь Бравлин, правнук деда своего, и сказал он: Идите на полдень, на Грецколань! Греки же среди Эллинов - племя особенное, и торгует у нас в степях скот наш - и хочет брать его задаром. А нам надобно их прогнать снова к морю и гнать в их края, потому как русская земля есть это, и русская кровь на ту землю лилась, и она пила кровь нашу. Нам принадлежать она должна, и мы ее обороняем во все дни, насколько держимся.

* * *

Примечания

371. Троица Богов, как совокупность: далее Боги перечисляются по отдельности, но также по три - Сварог, Перун, Святовид и т.д. В тексте дощечки 25 говорится о Триглавах Великом и Малых.

372. Т.е. стоит на челе, во главе Божьего Рода, полагая ему начало.

373. Т.е. доколе наша жизнь не прейдет.

374. Мн. ч. от коло круг; колесо, в смысле цикла, годовые круги.

375. Поскольку Навь - тот свет, то для этого света Навь враждебна, и Бог Света оберегает от нее.

376. В тексте букв. Ему (мы) воспеваем, пояшем

377. По-древнерексски суне, как и суре/суріа, чаще всего женского рода.

378. В смысле "покаяться, осознать и перестать делать ошибочное - грешить".
379. Т.е. Его познать - ум разорвется.
380. Да, действительно, почто - они-то (волхвы) знают ведь, и ум их не разрывается.
381. Триглав, как и любая другая Троица - Един и Тройственен, как Бог Един и Множествен; фактически, Он - все вокруг и внутри, что есть.
382. Сражающиеся противоположности, подобно китайскому понятию о Ян и Инь, которые и изображаются фигурами белой и черной, охватывающими друг друга и представляющими Одно Целое - Весь Мир - Весь Свет, который тут символизируется Святовидом.
383. Хорс/ Хор - Бог Солнца (Солнечного Диска), однокоренное с древнеегипетским именем Бога Солнца Хором/Гором (Hog/Horus, где буква "г"/"h" признается фрикативно, "как по-украински"); от этого же слова (Хорс/Хор) происходит и более позднее хорошо, т.е. солнечно, прекрасно.
384. Бог воздушных просторов, от санскр. stri простираться.
385. Ср. санскр. Вишну.
386. Бог весны, молодости, любви. Позже это имя упоминается то в мужском, то в женском роде. Однокоренное с санскр. lila игра.
387. Возможно патронимичное от Лето/ Лета/ Лато(на) / Ладо.
388. Текст этой дощечки - продолжение предыдущего.
389. Божество радости и угощения.
390. Колендо - Божество Годового Цикла - Кола, ежегодный праздник годового цикла - круга - кола, от Коло - круг; колесо; круговое движение; цикл.
391. Ср. санскр. Кришна.
392. Ср. санскр. Шива. Санскритскому "з" в русском часто соответствует "'с" мягкое".
393. О других Богах далеко не обо всех теперь хоть что-то известно, - часто даже их имена нигде больше не встречаются (как например, Мать Всех Слава, хотя в данном тексте ее и нет, как и Вестников - Утреннего и Вечернего, - видимо, они не входили в Триглавы, которые в данном тексте отделяются точкой с запятой).
394. Ладо - Божество лада, порядка, гармонии.
395. Купало - ср. санскр. gopala Гопал, эпитет Кришны, ср. тж. Крышень. Во Влескниге выступает как защитник, установитель порядка.
396. О функциях дальнейших Божеств можно приблизительно догадываться по именам.
397. сьмурьгль/семарьглоі - Семаргл - другое имя (эпитет) Бога огня Агни, часто выступающего как Солнце, т.е., фактически, еще один эпитет Солнца.
398. Ведийский эпитет Агни - Вайшванара, принадлежащий всем людям, т.е. общий для всех людей.
399. Т.е. относится к Яви - плотному (физическому) миру.
400. Эпитеты и олицетворения Сварога.
401. Т.е. когда Сурья вот-вот засияет, восходя.
402. Традиционный арийский (ведийский и авестийский) эпитет Бога-защитника, чаще всего Индры.
403. коловртіашу - вращающему кола - Кола Времян - Циклы времени.
404. Букв. солнечную, т.е. сурицу-суру.
405. См. сноску 100. Враги, неприятели, собирательно, поэтому с малой буквы.
406. Т.е. древности.
407. Т.е. помнили бы и в наше время, что так себя вести Боги повелели.
408. Сигнальные дымы от сторожевых постов; возможно, и от горящих селений.
409. Т.к. такие споры можно решить только мечом.
410. Т.е. захватывать ничего не хотим, только защищать, а такая рать - долг наш
411. Десятки тысяч (или, иносказательно, неисчислимое количество) воинов и зол.
412. В оригинале употреблен глагол, не существующий в настоящее время могоіліуть
413. Святые очаги.
414. Личный глагол-связка 2 д. мн. ч. (инфинитив "быть"). Вообще, поскольку в текстах Влескниги лицо выражается глагольным оканчанием, личные местоимения почти неупотребительны, и эти местоимения пришлось в переводе добавить.
415. Город, предшествовавший Новгороду - Новому городу.
416. Предки.

417. Ныне Ильменское озеро.
418. Новгород.
419. Женские Божества.
420. Древнерусское молихом можно перевести как просим и как молим/ -ся.
421. Здесь ясно видно, что Святовид - эпитет и аспект Сварога.
422. Т.е., создавая для этого благоприятствующие условия.
423. Предки.
424. Арийский обряд, описанный в Ведах под названием Ашвамеддха.
425. Видимо, на территории нынешнего Ирана.
426. В Междуречье - Месопотамию, идя из арийских областей (южного Ирана - Загрос, придя туда с востока), что подтверждается тем, что далее они пошли в землю Сирийскую.
427. Кавказ?
428. Т.е. которую Правь назвала.
429. Здесь враги отождествляются не только с демонами, но и со всей Навью.
430. Продолжение на следующей дощечке.
431. По контексту "пошли мы".
432. Т.е. к востоку, от Карпатских гор.
433. Предки.
434. Здесь объясняется, что Дуб, Сноп и Дед (Дед-Дуб-Сноп) - Сварог (огніше... дубу а сынпоу, іакевь есе сврг пршоурь наше). В другом месте объясняется и то, что Дед - тоже эпитет Сварога.
435. Возможно, тут кое может означать и Кияне - жители Киева.
436. Возможно, "истреблено их", т.е. "они были истреблены".
437. Вишну, для помощи Своим верным, являет Аватары.
438. Видимо, с теми-то силами небесными слева и справа от вас одолеете врагов
439. Единственный текст, который удалось выверить по имеющейся фотографии дощечки.
440. В оригинале влескниго, что может быть прочитано как сокращение от влескнигоу - Влескнигу. Возможно, так эта книга и называлась. Либо же это сокращение следует читать как влесові кнігоу - Влесу книгу. Представляется, что Влескнига - для данной книги название наиболее подходящее и соответствует эпохе.
441. Т.е. "некогда" или "когда-то".
442. По предыдущему контексту - Дажьдбог. Возможно также, что "Дажьдбог" - один из эпитетов Влеса, и, в свою очередь, эпитет Единого; во всяком случае во Влескниге говорится, что Бог Един и Множествен.
443. В исходном тексте вржете се. т.е. букв. "повергнуться".
444. Этот эпизод упоминается и в Мазуринском летописце; Иоакимовская летопись, пересказываемая Татищевым (см. http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_469.htm) передает этот эпизод буквально так же.
445. Здесь говорится о старой Ильмерской земле, у Днепробургского лимана (греч. "лиман" и есть по-древнерусски ильмер или ильмень), у Лукоморья (луцеморе - лука/ изгиб моря), откуда Ильмерцы позже перешли на север. Т.ж. на берегу Дуная стояли Вышеград и Новгород. Печи (современный Пешт). Эта область Венгрии вплоть до 1400-1600 годов называлась Новоградом.
446. Т.е. война была на востоке, а он пошел в Ильменскую землю и на Дунай - на запад.
447. Др. современный вариант - Славенск или Славянск. Это, скорее всего, и есть предшественник Новгорода Великого. (см. Главу 2 части I "О России прежде Рурика" из книги Михайло Ломоносова - Древняя Российская история http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_390.htm).
448. Также Кисько, Кышек.
449. Т.е. высказались, чтобы созвать единое Вече.
450. Карпатскую Русь.
451. Т.е. намек.
452. Продолжение на сл. дощечке.
453. Т.е. Богам.
454. Т.е., когда те (Венды)... Богов почитали, то многие испытывали искушение
455. Т.е. и мы, и вы, и они пребывают

ОДНОКЛАССНИКИ **КМ.RU**
Не нашел всех одноклассников? *Найди* здесь!

СТАТИСТИКА

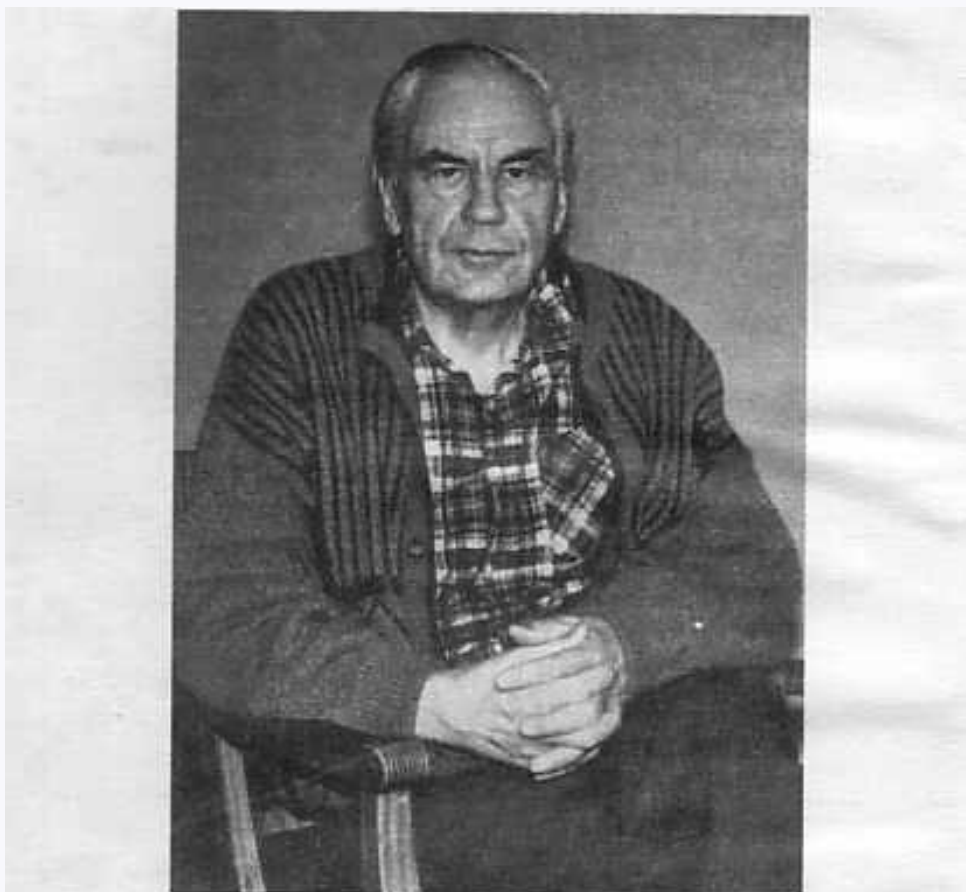
Веб-дизайн © Kirsoft KSNews™, 2001

Copyright © Трагедия Свободы, 2001-2004

И.Р. Шафаревич. Духовные основы Российского кризиса XX века

от 03.06.03

[Библиотека](#)

Множество признаков указывает на то, что Западная цивилизация вступила в тяжелый кризис и мало надежды, что она сможет его преодолеть. Из этого следует, что в ближайшие десятилетия или даже годы России будет предоставлен еще один шанс. Сумеет ли она им воспользоваться – зависит от тех поколений, которые живут сейчас.

мыслящего человека. Прежде всего, нужно откинуть аргумент внешнего влияния, - представление о том, что этот переворот совершен какими-то внешними силами. Эта точка зрения очень простая и потому соблазнительная, но уводящая в сторону. Ее многие придерживаются благодаря ее простоте. Она сводится к тому, что переворот совершен какими-то агентами влияния, идеологическим воздействием со стороны Запада и т.д. Ввиду важности этого аргумента я посвятил ему специальную работу с названием - Была ли перестройка акцией ЦРУ? (она напечатана в Нашем современнике). Там центральный аргумент

В западной литературе иногда употребляется термин The survival club, который можно перевести как клуб тех, которые выживут или, осторожнее, - клуб имеющих шанс выжить. **Место в этом клубе не предоставляется само собой. Но Россия может за него бороться, и эта борьба и определяет ее будущность, на ближайшие века** Из предисловия к книге И.Р. Шафаревича - Две дороги к одному обрыву. /Москва.Издательство: Айрис-Пресс. 2003г.

XI. Революция 90-х годов

Произошло явление, никем не предсказанное - крах коммунистической власти, которая, казалось, стоит каменной стеной, - власти с колоссальной репрессивной системой, с монопольной идеологией, которая охватывала человека чуть ли не с рождения: она навязывалась ребенку с песнями, которые он учил в детском саду. Те взгляды, которые я излагал, естественно применить для объяснения этого переворота. Я думаю, переворот этот настолько драматический, что долго в истории, по крайней мере, русской, он будет притягательным центром для любого

заключается в том, что если считать, что какие-то внешние силы смогли произвести такой переворот в нашей стране, то спрашивается, почему же такие же силы, которыми располагал Советский Союз и которые были никак не меньше, а может быть, и больше западных, не произвели такого же переворота на Западе? Это действительно поразительно, потому что можно указать сейчас на громадные возможности влияния, которыми обладал Советский Союз на Западе: и агентами влияния, и идеологическим воздействием на интеллигенцию, которая в основном была левая и т.д. Этот аргумент можно, детально разобрав, отбросить в сторону. Но тот взгляд, который я перед вами развивал, вполне согласуется с происшедшими событиями. Переворот, который произошел, в свете его не является таким загадочным. Этот взгляд заключался в том, что победившая у нас идеология социализма, коммунизма и в самой отточенной форме марксизма, является идеологией элиты, властвующего слоя. Она, по существу, нечто обещает только ему и ничего не говорит другим, если отвлечься от чисто агитационных лозунгов. Идеология заключается в том, что общество может быть построено по принципу машины. Для кого это действительно привлекательно, кроме машинистов, которые будут этой машиной управлять? С другой стороны, эта идеология дополнялась, поддерживалась более широкой концепцией того, что мир весь устроен, как некая машина. И благодаря этому знающие устройство этой машины могут править миром. Это была психология почти полубогов, но имеющая некую оговорку, которая была связана с ее действием. Для того чтобы ее сделать действенной, люди, исповедующие ее, должны выступать не индивидуально, а слившись в некий новый сверхорганизм, в партию, - отдав себя ей, пожертвовав ей своей индивидуальностью, воспринимая себя как мелкую клеточку в новом организме этой партии. Я цитировал чрезвычайно проникновенное изложение этих взглядов Пятаковым. С этой точки зрения понятно, что эта идеология действительно могла и среди властвующего класса иметь успех, но только в критический момент, в момент опасности, когда стояла на карте жизнь и всего этого слоя, и всей системы, и каждого из них в отдельности. Тогда они были готовы идти на все эти жертвы. Но когда власть сделалась более устойчивой и стало казаться, что жизнь и сама будет дальше так катиться, то охота к жертвам как-то постепенно испарилась. На власть они были вполне согласны, а вот на жертвы ради власти становились все менее и менее готовыми. Второй момент заключается в элитарности этой системы, - в том, что она апеллирует к правящему классу, и в результате она не встречает поддержки более широкой части народа. И это, как мне кажется, было ярко продемонстрировано на наших глазах почти последним действием этой власти, уже гибнущей, - так называемым эпизодом ГКЧП, 91 года. Тогда был образован ГКЧП, и произошло противостояние с одной стороны Ельцина - с другой стороны - ГКЧП. Сторонники Ельцина собрались в Доме Союзов, который они по своим проамериканским симпатиям называли Белым Домом. И туда сбежалось сколько-то народу, - как говорилось, на защиту Белого Дома. Я не знаю социального состава этих людей. Что это были за люди? Что их туда привело? Угрожало ли реально что-то этому Белому Дому, и нужно ли было что-то там защищать? Но, факт безусловный, что туда какое-то число людей сбежалось. А на поддержку ГКЧП не выступил ни один человек. Это тоже является потрясающим фактом. Хотя в принципе симпатии тогда можно было мобилизовать, потому что очень широко уже было распространено чувство, что в стране разрушаются какие-то основы ее существования, она катится в какой-то провал. И ведь в руках у ГКЧП была такая колоссальная сила, как средства информации, включая телевидение. Но никакого обращения к народу, никакого призыва к поддержке не было. Человек, который хотел бы поддержать ГКЧП не знал бы, что ему реально нужно делать. Никакого центра, вроде Белого Дома, не существовало. По-видимому, с точки зрения этой элитарной, обкомовской, номенклатурной идеологии, призыв к поддержке широких масс было бы нарушением каких-то основных принципов соответствующего мировоззрения. Это было бы в системе этих взглядов чем-то вроде кощунства. И эти люди предпочли погибнуть, но не совершить этого ужасного поступка - выпустить народ в качестве действующего лица на арену истории. Это был последний период драмы XX века, но начиная с его первого кризиса 17 года это был сложный путь, который для власти состоял и из неожиданных побед, и из поражений, отступлений; но в целом сейчас видно, что он выстраивается в некоторую систему, при всех поворотах, которые приходилось делать, идя навстречу жизненным обстоятельствам. И в результате мы видим, к чему он привел, - к подчинению России принципам западной цивилизации. И даже, как я уже не раз говорил, именно эта тенденция многократно проявлялась. Во всем процессе. Например, возьмем внедрение лозунгов Догнать...Догнать можно только того, кого считаешь своим лидером, с которым стремишься сравняться. И хотя словесное оформление, конечно, было совершенно другим, речь шла об уничтожении капитализма, о победе пролетарской

революции, об уничтожении классов и т.д., но реально-то происходило уничтожение тех факторов жизни, которые препятствовали внедрению стиля западной цивилизации в России. По существу, уничтожалась русская традиция: Православие, монархия, дворянство, более крепкое крестьянство, а потом вообще семейно-трудовое крестьянское хозяйство. И как это ни парадоксально, но строй, который выступал как бы с одной идеологической системой, привел к реализации совсем другой. Однако это никакое не исключение, такие ситуации встречаются в истории не раз. В качестве ближайшего примера можно указать на возникновение именно западноевропейского капитализма, который развился в результате громадного переворота в Европе - реформации, в ходе двух столетий - сначала в шестнадцатом веке в Германии и во Франции. Потом был XVII век - Тридцатилетняя война в Германии, Английская революция. Сама реформация никаких капиталистических лозунгов не выдвигала. То основное, к чему были направлены тогда мысли людей - это была идея спасения человеческой души. Основная идея Лютера заключалась в том, что в результате падения Адама человек стал так греховен, что помочь ему не могут никакие его добрые дела. Только вера может дать ему это спасение, вера в благодать Бога. Конечно, такая точка зрения, казалось бы, отвращала человека от всех конкретных, реальных действий, от того, что составляет как бы ядро капиталистического промышленного общества. Но тем не менее, реформация разрушала традиционное средневековое общество, которое сложилось в Европе. И тем самым она действительно прокладывала путь капитализму, хотя были и другие, более тесные идейные параллели, которые были вскрыты только Максом Вебером. И так же было и в России: в результате всего этого периода были сломаны те препятствия, которые в течение трехсот, четырехсот лет не давали возможности Западу подчинить Россию своим идеалам, своей идеологии. Вот Индию, Китай подчинили, а Россия не подчинялась. Только в результате такого сложного, обходного пути это стало возможным. Но это можно и конкретно себе представить, если взять период перед Первой мировой войной, перед революцией. Россия состояла из 16-ти миллионов мелких крестьянских хозяйств. Как могло их ухватить в свои щупальца капиталистическое общество? Нужно было, чтобы крестьянское население сократилось раза в три, чтобы оно было выброшено на стройки, сгруппировано на больших заводах, вокруг больших предприятий. Тогда, как мы видим в наши дни, появилась возможность приватизации этих предприятий и капитализации экономики. А сейчас уже речь идет о продаже и приватизации земли, т.е. основы самого крестьянского хозяйства

XII. Судьбы города и деревни В связи с таким взглядом возникает кардинальный вопрос. Одна из главнейших причин прочности России по отношению к давлению Запада был, как я его называл, третий путь, который выбрала Россия. Ни полного отрицания, ни полного приятия западной цивилизации, а усвоение некоторых ее продуктов в то же время со стремлением сохранить свою национальную индивидуальность. Как его оценивать в свете того, что в результате произошло? Можно ли сказать, что произошедший переворот показывает, что это был неверный, ошибочный путь, что в конце концов все пришло к тому же самому? Что нечего было мудрить и других путей искать? Т.е. вопрос заключается в том, был ли этот путь заведомо обречен на поражение? Мне кажется, что тут мы видим еще более драматическую картину. Россия, особенно в XX веке, оказалась эпицентром столкновения совершенно разных линий развития человечества. Одна линия была представлена западной цивилизацией, мы ее выше подробнее характеризовали. Конечно, такой путь прямо противоположен духу земледельца, он требует отрыва от земли и вытеснения сельского хозяйства в качестве третьестепенного и невлиятельного фактора жизни. А вот другой, противостоящий ему путь - это путь общества, которое в своей большей части является земледельческим, а в какой-то части - городским. Города как бы вкраплены в земледельческое население и являются центрами его культуры. Один из крупнейших экономистов XX века, исследовавший в частности, экономику сельского хозяйства, Кондратьев, называл это аграрно-индустриальным типом развития. Этот тип прямо противоположен тому типу развития, который реализуется в западном капиталистическом обществе. Возьмем, например, быть может, самое яркое явление человеческой истории - то, что называют греческим чудом, когда буквально в течение одного или двух веков появилось изумительное греческое искусство, греческая наука, новые формы жизни, новые формы общества. Для кого же писались драмы Эсхила, Софокла, Еврипида, комедии Аристофана? Для кого строился Акрополь? Для кого на улицах Афин воздвигались статуи Праксителя? Наиболее конкретно это описано в комедии, и в ней мы очень ясно видим, что когда представлялась какая-нибудь трагедия Эсхила или Софокла, - а представлялась она к празднику, посвященному богу Дионису, - то амфитеатр, который до сих пор сохранился, заполняли мужички, пришедшие по этому

случаю в город из окружающих Афины деревень. И Народное собрание, которое решало судьбы страны, - это тоже были те же самые крестьяне, собравшиеся в город из соседних деревень. Эти два совершенно противоположных по духу пути развития столкнулись. Возникает вопрос: второй путь, связанный с земледелием, с землей, с непосредственным единством человека с миром, мог ли в принципе продолжать свое развитие? Может, он уже исчерпал себя? Такие точки зрения и высказывались. Например, таково постановление Первого Интернационала от 1869 года, где очень четко сказано, что мелкое крестьянское хозяйство наукой, капитализмом и самой жизнью приговорено к исчезновению, без права на апелляцию и снисхождение. Но верно ли это? Или это есть некий пропагандистский лозунг, который используется в борьбе, когда противника стараются победить психологически, доказав, что его дело обречено? По крайней мере, можно указать на один проект развития современной жизни на основе крестьянско-городского хозяйства. Этот проект был очень глубоко разработан целыми поколениями ученых и практических деятелей и в значительной мере воплощен в жизнь у нас в России. Я о нем вскользь упоминал, он был связан с идеей кооперации. Это целое море очень глубоких идей, конкретных исследований, исследования отдельных географических областей, отдельных областей хозяйства. И началось это течение с начала XX века, хотя предшественником его можно считать даже и Менделеева, который высказывал аналогичные мысли. Один из его создателей Чупров говорил, что, по его мнению, кооперация для земледелия имеет примерно такое же значение, как техника для промышленности: она таким же образом в десятки, сотни раз увеличивает интенсивность этой деятельности. Но это не было предтечей идеи колхозов, т.к. вся эта система взглядов не затрагивала самого производства и не меняла характера труда. Сформулировать последовательную и наиболее полную концепцию, по-видимому, было делом Чаянова Александра Васильевича. Сейчас я изложу вкратце эту теорию. Чаянов был ученым колоссального трудолюбия и таланта, написавшим большое количество книг и статей. Но в то же время он обладал замечательным литературным слогом, и поэтому я разрешу себе, привести из него довольно длинную цитату: Что, в самом деле, замечательного в том, что крестьянка, отдоив свою корову, чисто моет свой бидон и относит в нем молоко в соседнюю деревню, в молочное товарищество, или в том, что сычевский крестьянин-льновод свое волокно вывез не на базар, а на приемный пункт своего кооператива? На самом деле эта крестьянка со своим ничтожным бидоном молока соединяется с двумя миллионами таких же крестьянок и крестьян и образует свою кооперативную систему Маслоцентра, являющуюся крупнейшей в мире молочной фирмой. А сычевский льновод, обладающий, уже достаточной кооперативной выдержкой, является частицей кооперативной системы Льноцентра, являющегося одним из крупнейших факторов, слагающих мировую рынок льна. В других местах Чаянов подчеркивает особую ценность фактора крестьянской жизни, связанности ее с индивидуальным творчеством крестьянина и связи ее с землей. Например, он говорит, что деятельность сельского хозяина настолько индивидуальна и носит настолько индивидуальный местный характер, что никакая руководящая извне воля не сможет вести хозяйства. - Иными словами, работник может эффективно вести хозяйство только в одном случае - если он родился и вырос на этой земле. Можно этому противопоставить точку зрения Зомбарта на капиталистическое хозяйство, о котором он говорит, что для капиталистического производства наиболее пригоден именно переселенец, не связанный со страной, - тот, для кого эта страна является не родной землей, а недвижимостью. Зомбарт приводит ряд примеров. Идеальным примером, конечно, являются Соединенные Штаты но так же та колоссальная роль, которую в капиталистическом развитии Германии играли переселившиеся туда из Франции протестанты, гугеноты, или евреи в ряде стран. Если перейти на более конкретный, прозаический язык, то концепция Чаянова заключается в следующем. Он берет то, что называется трудовым планом сельского хозяйства, и разбивает его на определенные звенья. При этом он выясняет, что есть ряд звеньев, вроде тех, которые он упоминает, которые могут быть с успехом кооперированы. После этого, в результате большого количества частных исследований, собирания громадного количества фактов, он строит так называемую теорию дифференциальных оптимумов. Это означает, что для каждого звена производства, например, сбивания молока или получения кредитов, он выясняет, сколько хозяйств нужно объединить вместе в этой деятельности, чтобы она была наиболее эффективна. При малом их числе она еще недостаточно эффективна, при большом она становится слишком громоздкой и т.д. И он выясняет, что разброс здесь колоссальный, поэтому эффективность кооперации может быть достигнута только за счет того, что деревня покрыта сетью кооперативов и каждый крестьянин состоит во множестве кооперативов. Это он называет горизонтальной кооперацией. Если же некоторые группы крестьян объединят всю свою

деятельность во всех областях, то в каждом отдельном звене этот оптимум, как правило, будет нарушен и система перестанет быть эффективной. Яркий пример этого дает колхоз. Концепция эта была разработана и до революции. Во время военного коммунизма для деятелей этого направления жизнь была сложна. А во время НЭПа опять возник период мирного сосуществования, мирного взаимодействия с властью, когда эти люди могли писать, публиковаться и организовывать кооперативы. Эта система была изложена в множестве статей, книг и конкретных исследованиях в конкретных географических или хозяйственных областях. Я хочу обратить ваше внимание на одно ее изложение, по-моему, очень ярко передающее ее дух. Это полуфантастическое сочинение Чаянова, которое называется Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии. По форме это действительно фантастическое произведение: из того времени, когда оно написано (1921 год), герой загадочным путем переносится для него - в будущее, а для нас - в прошлое: в 1984 год и попадает в удивительную для него в страну, Россию того времени. Некий его спутник показывает ему эту страну и объясняет ее особенности. И вот, что он ему говорит: что был принят закон, ограничивающий размеры городов, так что сейчас не существует городов с населением больше ста тысяч. Если хотите, городов у нас нет. Есть место приложения узла социальных связей. Вот прямо как античные Афины. В основе нашего хозяйственного строя лежит индивидуальное крестьянское хозяйство. Мы считаем его совершеннейшим типом хозяйственной деятельности. В нем человек приходит в соприкосновение со всеми силами космоса и создает новые формы бытия. Каждый работник-творец, каждое проявление его индивидуальности - искусство труда. Дальше тот же спутник рассказывает кое-что об их истории. В социалистический период нашей истории крестьянское хозяйство почитали за нечто низшее. Социализм был зачат как антитеза капитализму. Рожденный в застенках германской капиталистической фабрики, выношенный психологией измученного подневольной работой пролетария, он мог мыслить новый строй только как отражение строя, окружающего его. Будучи наемником, рабочий, строя свою идеологию, ввел наемничество как символ веры будущего строя. Для нас же совершенно ясно, что с социальной точки зрения промышленный капитализм есть не более чем болезненный припадок, поразивший обрабатывающую промышленность в силу особенности ее природы, а вовсе не этап в развитии всего народного хозяйства. Мне кажется, что здесь чрезвычайно много глубоких наблюдений и мыслей. Совершенно, конечно, правильно замечание о том, что социализм не является диаметральной противоположностью капитализма, а является его отражением - тем, что капитализм видит, глядя в зеркало. Во-вторых, верно то, что западное капиталистическое общество, включая и его социалистическое отражение, есть какой-то болезненный этап в развитии человечества, связанный, может быть, с потерей веры в Бога, с утратой чувства красоты мира и со стремлением построить жизнь в каких-то изолированных от всего мира формах, которые в принципе не могут быть осуществлены и приходят в противоречие с самым фактом жизни. Эта система кооперации была разработана и даже в какой-то мере внедрялась в жизнь. Было несколько миллионов такого типа кооперативов в нэповской России и 10 - 20 миллионов кооперативов дореволюционных. Но все это развитие было, конечно, прервано коллективизацией 30 года. Все крупнейшие деятели, включая и Чаянова были арестованы одновременно в 1930 году. Они были осуждены на десять лет тюрьмы, но в 1937 или 1938 году они были все, за одним или двумя исключениями, расстреляны. И Чаянов тоже был расстрелян. Насколько я знаю, сейчас эта система привлекает большое внимание и используется в Индии и в Китае. В Китае, например, в дискуссиях по организации крестьянского хозяйства ссылки на работы Чаянова встречаются очень часто. То, что я изложил, я вовсе не излагал как некий план, который человечество теперь может использовать. Конечно, этот план был создан для своего времени, и он пригоден только для него. Я его изложил как модель возможных вариантов, как пример многообразия путей, среди которых человечество должно выбирать. И тогда, конечно, шанс на реализацию именно этого пути, мне кажется, был минимальным. Потому что реальной физической силы, на которую при этом могли опереться, не было. Хотя в сводках ГПУ того времени постоянно с тревогой говорится, что среди крестьян распространены разговоры о создании, как тогда говорилось, крестсоветов, т.е. некой крестьянской организации, но это были только тенденции, которые еще никак не реализовались. При некотором очень специфическом раскладе событий, может быть, маленький шанс реализации этой системы был, но она тем не менее не реализовалась. Она была подкреплена чрезвычайно сильным интеллектуальным и духовным фундаментом очень глубоких исследований, которые и до сих пор в экономике играют большую роль. Например, другой столь же значительный представитель этого направления - это Кондратьев. Он руководил институтом, который занимался изучением связей

планирования индивидуального хозяйства и рынка. Он обнаружил, в частности, некоторые периодичности в истории экономики, примерно пятидесятилетние, которые он назвал длинными волнами; сейчас они являются общепризнанным экономическим фактом и фигурируют под названием циклов Кондратьева. Но не было политика этого направления, хотя бы сравнимого с масштабом Кондратьева или Чаянова. Тут, мне кажется, проявляется то существенное обстоятельство, что в критические моменты истории наиболее яростная борьба обычно происходит между двумя путями развития, которые на проверку оказываются не так уж далекими друг от друга. Но всем под большим, колоссальным давлением внушается, что выбор существует только между ними: или - или. Так несколько лет назад на всех экранах телевизоров раздавался вопль: Выбирай или проиграешь! Всегда именно такой призыв и бывает. И истинная интеллектуальная смелость требуется как раз для отказа от этого навязываемого выбора. В этом смысле концепция аграрников, которую развивал Чаянов, к которой примыкал Кондратьев и многие другие, была примером глубокого интеллектуально-революционного мышления, в то время как политика, принятая партией, оказалась более стандартной, поскольку использовала путь, уже пройденный на Западе. И в целом этот путь в конечном итоге приводил Россию к тем же самым системам ценностей западной идеологии. Это был как бы некий обходный путь, который сейчас завершился. Леса все сняты, и сейчас уже все видно как на ладони. И какой же в результате может быть подведен итог?

XIII. Запад в XXI веке Для конкретности напомним, что в день окончания Великой Отечественной войны Сталин, выступая по радио, сказал: Вековая борьба славянских народов за свое существование и свою независимость закончилась победой над немецкими захватчиками и немецкой тиранией. Вероятно, Сталин имел в виду не этнических немцев, а именно Запад, противостоящий России. К сожалению, сейчас видно, что это его предсказание не сбылось. Вековая борьба не закончилась победой. Но вот можно ли сказать, - и это есть фундаментальнейший вопрос, - что все произошло прямо наоборот? Что сейчас вековая борьба Запада с Россией закончилась окончательной победой Запада? Мне кажется, что это не так. И есть ряд факторов, которые этому противоречат. Ряд конкретных обстоятельств, признаков указывает на то, что западная цивилизация вступила в состояние очень глубокого кризиса, и не видно, чтобы у нее были шансы из него выйти. Собственно говоря, это и была точка зрения Данилевского, который утверждал, что данный культурно-исторический тип находится в состоянии упадка, и близится его разложение. Эта же точка зрения независимо от Данилевского была высказана Шпенглером в книге Закат Европы. Книга была написана в 1918 году, как раз когда Германия потерпела трагическое для нее поражение. Поэтому эта атмосфера заката, как бы гибели богов, в ней выражена очень выпукло, это чрезвычайно яркая книга. То, что Данилевский называет культурно-историческим типом, Шпенглер называл культурой. Эпоху же упадка культуры он именует цивилизацией. Цивилизация, - говорит он, - это есть завершение, она следует за культурой, как смерть за жизнью. Она - неотвратимый конец. - Вот ее признаки: Вместо мира - город, отдельный пункт, в котором сосредотачивается вся жизнь обширных областей, тогда как все остальное засыхает. - На арену истории выходит обитатель больших городов, лишенный традиций, выступающий бесформенной текучей массой, неверующий, бесплодный, с глубокой антипатией к крестьянству. Мировой город означает космополитизм вместо Родины. Он населен не народом, а массой. Духовную жизнь заменяет культ зрелищ и спортивных состязаний. Типический знак конца - это империализм. Возникает идея мирового господства, но она есть не проявление собственной силы, а использование слабости других. Империализм - это агрессивное отношение к тем, кто слабее, в то время как в героический период войны ведутся с более сильным противником и выигрываются за счет большей жертвенности и духовного подъема. Империализм есть неизбежная судьба Запада, - говорит Шпенглер. Он как будто просто рисует современную картину: например, Соединенные Штаты и их действия в Ираке или Сербии. Другой фактор: Для западноевропейского человечества уже нечего ожидать великой живописи или музыки. Все силы угасающей культуры сосредотачиваются в одной сфере деятельности, в технике. И опять это сейчас совершенно точно воспроизводится в Соединенных Штатах. Пора, уяснить себе, - говорит он, - что в XIX-XX века эту мнимую вершину прямолинейно прогрессирующей человеческой истории фактически можно отыскать в каждой клонящейся к концу культуре. Через несколько столетий не будет больше западноевропейской культуры, не будет больше немцев, англичан и французов. - Но хотя Шпенглер не называет даты, к которой его пророчество относится, оно было высказано со столь большой интенсивностью, что воспринималось как адресованное к какому-то ближайшему будущему; так всеми оно тогда и было воспринято. И когда в ближайшее десятилетие оно не реализовалось, то интерес к этой книге ослаб. Мне кажется, что он описывает очень

реальную, яркую картину того развития, которое дальше происходило и сейчас происходит, но только с некоторым запаздыванием. Когда мы идем куда-то, дом нам кажется близким. Потом видишь, что идти надо дальше. Подходишь, видишь там болотце, нужно искать дорогу; потом речка, через нее брод надо поискать, потом крутой подъем, на которой долго подыматься. Идешь часа два-три. А дом-то - на том же месте, где вы его правильно увидели. И действительно, сейчас можно назвать целый ряд дополнительных факторов, указывающих на безусловные признаки упадка западной цивилизации. Прежде всего, надо отметить то, на что отчасти указывал и Шпенглер. Это угасание духовного творчества. Шпенглер говорит, что больше нечего ожидать великой живописи и музыки. Но не только Рафаэль и Моцарт, но и Сервантес, и Гете, и Шекспир, и Диккенс уже находятся в прошлом западной цивилизации. Западная цивилизация создала грандиозное здание науки, - прежде всего, естественной науки, в центре которой была физика, - связанное с видением колоссального масштаба. Может быть, для представителей других цивилизаций это видение вообще не будет видением, вообще не будет убедительным. Но для западной цивилизации это был выход в колоссальные просторы - от далеких галактик до мельчайших элементарных частиц. Это развитие науки было одним из крупнейших достижений западной цивилизации. Оно продолжалось еще и в XX веке. Все знают, если не по содержанию, то хотя бы по названию такие колоссальные новые области, которые действительно изменили характер человеческого представления о мире и о взаимодействии человека с миром. Это квантовая механика, теория относительности и генетика. Были выявлены материальные носители наследственности - гены, которые расположены линейно в хромосоме, и выяснен порядок их расположения. Эти области развивались в первой половине XX века, но во второй половине XX века уже никакого нового революционного переворота в науке не произошло. Сейчас очень любят говорить о величайших достижениях человечества, но что при этом упоминают? Компьютеры, спутники, - но это ни в коей мере не наука. Наука открывает законы природы. А техника - это использование уже известных законов природы. И в этом смысле современность только поддерживает точку зрения Шпенглера о том, что в период упадка угасающая цивилизация сосредотачивает все свои силы в одной области, именно - в технике. Я помню, как лет тридцать назад в Академии наук был отчетный доклад за какой-то период деятельности, и потом я докладчику сказал: Вы не заметили, что в качестве главных достижений упомянули, что был построен колоссальный ускоритель и запущен спутник. Ведь это же достижения не науки, а техники! А он воскликнул: А вы, Игорь Ростиславович, разве не заметили, что это и есть новая эпоха, в которую мы вступили. Наука кончилась, законов природы не так уж много, они в основном открыты. Остается перед человечеством совершенно новая деятельность - свободное творчество, на основании известных законов природы. Итак, с разных точек зрения эта концепция конца науки, по-видимому, уже тогда осознавалась. Это первый признак, который я описал - угасание духовного творчества. Второй признак - это терроризм, причем терроризм не как проявление протеста угнетенных, не в нищих, ограбленных странах где-нибудь в Латинской Америке, - это было бы понятно, а в самых процветающих странах, например, в Германии. Я помню лет 12 назад в Германии я видел стены, сплошь исписанные лозунгами: Да здравствует Красная армия! А Красной армией называется банда Баадер-Майнхоф - террористическая организация, тогда свирепствовавшая. Членами этой банды были представители отнюдь не бедных слоев, - чуть ли не сын канцлера был замешан. Или сейчас в Соединенных Штатах все время происходят такие события: в школу приходит с винтовкой школьник младших классов, какой-нибудь восьмилетний малыш, начинает стрелять и шестью выстрелами убивает шесть своих соучеников. Бросается расследовать полиция, которую прежде всего поражает, откуда у ребенка такая меткость. Оказывается, есть объяснение: причина - в тех детских компьютерных играх, которые повсюду продаются. Все дети начиная с шести, пяти лет имеют такие игры, где есть нечто вроде пистолета. Его нужно нацелить на экран, если он нацелен в правильную точку и нажата какая-то кнопка, то на экране льется кровь, разлетается голова, мозги брызжут - полное удовольствие. И вот так они оттачивают свою меткость! При этом оказалось, что это настолько экономически выгодный способ обучения прицельной стрельбе, что полиция начала в массовом порядке закупать эти детские игры для того, чтобы на них обучать прицельной стрельбе полицейских. Или вот наркотики, влекущую за собой детскую преступность в таких масштабах, что рядовым явлением в американской школе является военизированная охрана и т.д. Это второй признак - терроризм, который носит характер протеста против всей этой жизни - не в ее самых тяжелых проявлениях, а в ее сущности. В-третьих, это тот факт, что такой громадный переворот всегда имеет нечто вроде репетиции. Вроде как наша революция 1917 года имела репетицией революцию 1905 года, которая, правда, полностью не развернулась, но все же были

отработаны некоторые силы и приемы. Вот такая репетиция на Западе уже произошла. Это были кризисные явления, которые происходили в конце 1960-х и в 1970-е годы, когда беспорядками было захвачен весь Запад - Соединенные Штаты и Западная Европа. Это были беспорядки студенческие, волнения цветных, т.е. негров в Америке в основном, протесты против войны во Вьетнаме и яростная озлобленность интеллигенции. Я сталкивался со своими американскими коллегами: они все были яростными врагами своего отечества. В то время возник термин, который у нас позже был в ходу во время, например, первой чеченской компании. Я тогда все время слышал, что Америка обладает имперскими амбициями и их надо сломить. Идеологи высказывали такую точку зрения, что у них началась революция, она происходит, но это будет новая революция, другого типа, чем раньше, которая коснется не одной какой-то области жизни, а многих - пяти. Будет пять революций, а именно: экономическая - уничтожение капитализма; политическая - уничтожение буржуазно-демократического строя; национальная - главным образом в Америке освобождение негров, создание нескольких независимых негритянских штатов на Юге; сексуальная, которая должна была уничтожить буржуазную семью, и психоделическая, что означает переход к массовой культуре коллективного принятия наркотиков. Это объединялось, по-видимому, как явление того же духа, с рок-музыкой и имело целью уничтожить репрессивную буржуазную индивидуальность. Все это движение было направлено против культуры, искусства, против образования, против государства. И оно тогда пользовалось почти единодушной поддержкой средств информации, которые не только сообщали о нем, но и интенсифицировали его. Потому что они представляли, рупор даже не очень значительной группы, которая, попав в центр событий, имела возможность довести до очень широких масс свои лозунги, призывы. Это третий фактор. Четвертый признак - это размывание национальной основы государства. В большинстве западных государств уже образуется громадный слой населения, состоящий из жителей не только не основной национальности, но выходцев из стран совершенно другого типа культуры. Например, это турки в Германии или алжирцы и негры во Франции, или негры и латиноамериканцы в Америке, негры и пакистанцы в Англии и т.д. Они несут совершенно другой тип жизни, который разрушает тип жизни данной страны. Они сами, конечно, являются жертвой этой же западной цивилизации, они бегут из стран, жизнь в которых разрушена, которые эксплуатируются западными странами, но, массами собираясь в западных странах, они разрушают их тип жизни, национальные традиции. А так как западная цивилизация вообще по духу противоположна идее национальности, всему органичному, то она это поддерживает, и вся западная интеллигенция считает этот фактор таким, который нужно не только не регулировать, но и всячески стимулировать. Наконец, пятый фактор упадка - это то, что происходит с экономикой западной цивилизации. Западная цивилизация - экономическая. Это очень остроумное наблюдение Зомбарта, что Маркс был прав, когда он говорил о экономической базе, над которой происходит некая духовная надстройка. Но прав он был исключительно в отношении к западной цивилизации, а вовсе не всего человечества, и это очень типично для западной цивилизации объявлять всеобщим человеческим явлением то, что происходит в рамках этой цивилизации. И поэтому очень важно посмотреть, что же там происходит в экономике. Центром экономики становится биржа, т.е. экономика принимает все более спекулятивный характер. В 1971 году уже доллар перестал быть обеспечен золотом. Выпуск денег производится некоей группой частных банков под названием Федеральным Резервным фондом. В 1979 году его председатель Поль Волькер провозгласил политику, которая называется постиндустриальное общество. Ее продолжал его приемник на этом посту и теперешний председатель (до последних месяцев) Алан Гриншпан. Реальный смысл заключается в подавлении реальной экономики, в перекачивании все больших денег в спекулятивную экономику. Конкретно это делается при помощи очень резкого роста процента, который нужно платить, когда получается заем, вкладываемый в реальную экономику. В результате сейчас основная часть капиталов вращается в спекулятивной сфере. И эти капиталы в десятки раз, а некоторые уверяют, что и в сотни раз превышают те, которые действуют в реальной экономике. Такая политика дает совершенно искаженную картину экономической жизни. Например, по официальной статистике валовой внутренний продукт Соединенных Штатов за последние 30 лет увеличился в десять раз, но если рассчитывать это по так называемым потребительским корзинам (т.е. что получается в среднем на человека, для его нужд: питания, одежды, жилья и в самом широком смысле всего, для этого необходимого - энергии, образования, медицины, разных инфраструктур), то оказывается, что наоборот, происходит падение на 30 процентов. Это есть неучтенная разница между реальной и спекулятивной экономикой. Например, если бы проституция и торговля наркотиками были бы

легализованы и соответствующие акции вращались на бирже, то, вероятно, еще в десяток раз увеличились бы обороты, и можно было бы сказать о еще большем процветании американской экономической жизни. Концепция постиндустриального общества есть логический итог развития всей западной цивилизации, которая началась с разрушения земледелия и построения индустриального общества на его костях. А пришла она, в конце концов к уничтожению вообще всякой реальной экономики. Сейчас группа финансистов Запада пишет: Наши маги-финансисты превратили Америку с ее ценностями в гигантское казино, они сотворили бедствие. И этот термин экономика казино - совершенно стандартный и общепотребительный для характеристики современной западной экономики. Иногда они используют термин мыльный пузырь. Т.е. это спекулятивная экономика, которая лишь на несколько процентов, а может быть, на долю процента только обеспечена какой-то реально действующей экономикой. Это то, что в нашей жизни фигурировало и известно под названием пирамиды. Как правило, все такие явления обречены на один и тот же конец - на финансовый крах. И один из западных экономистов пишет: Мы находимся в стадии, напоминающей смертельно больного человека, когда дата смерти неизвестна, но факт ее приближения не вызывает никакого сомнения. А сейчас, даже за прошедший год, видны стандартные признаки экономического краха. Например, происходит резкое падение стоимости ценных бумаг, что другая страна, может быть, и перенесла бы, но для Запада это катастрофа. Потери за прошедший год оцениваются примерно в триллион долларов. Соединенные Штаты имеют совершенно астрономический дефицит бюджета на каждый год, в десятки раз превосходящий весь бюджет нашего государства. И отношение к нему совершенно фаталистическое, ни одна из партий, претендующих на власть, даже и не предлагает никаких путей его преодоления. Поддержка американской экономики осуществляется за счет искусственного вливания в нее денег со всего мира в невероятном количестве, примерно одного миллиарда долларов каждый день. И все это вместе уже сейчас вызывает лихорадку, резкие скачки цен на энергию и на горючее. Например, за последние месяцы в Калифорнии цены на горючее поднялись более чем в четыре раза. Это типичные предвестники экономического кризиса. Вот я перечислил ряд признаков упадка этой цивилизации. И, наконец, самооценка самого Запада: как он себя ощущает? Я помню, что заметил, что начиная с конца войны господствует представление о какой-то надвигающейся гибели и о конце мира, человечества. Причины указываются разные: например, в первые годы после войны причиной считалась неизбежная атомная война. Что человечество создало силы разрушения, которые совершенно несопоставимы с интеллектуальными силами для их контроля. Потом через некоторое время возникло другое такое же течение: оно предвидело гибель из-за перенаселения, то, что называется демографическим кризисом. Целый ряд крупнейших экономистов, биологов и других ученых писали о том, что критический момент уже перейден, что процесс уже необратим. Население растет настолько быстрее производства, что производство уже никогда не сможет сделать большинство стран более или менее состоятельными, кризис будет все увеличиваться. И, наконец, последнее предвидение катастрофы - это экологический кризис, возникающий в результате истощения ресурсов природы и воздействия промышленности на природу. Это, например, то, что из всех видов живого, если рассматривать вместе растения и животных, сейчас каждый час гибнет один вид, это, по-видимому, просто объективный факт. В настоящий момент исчезла примерно половина лесов на земле, а лесами земля дышит. Земля похожа на животное, у которого одно легкое ампутировано. Или озонные дыры, или парниковый эффект, который приведет к такому повышению температуры, которое было последний раз примерно сто двадцать тысяч лет назад, но оно осуществлялось на протяжении десятков тысяч лет, а сейчас произойдет, как предсказывают, на протяжении десятков лет. Природа не будет иметь возможности приспособиться к этим изменениям. Обычно такие эмоции, охватывающие целое общество, имеют под собой некоторые объективные основания, когда возникает представление о гибели, по той или иной причине, всего мира, то близится гибель, какого-либо типа общества, завершение какого-то большого периода. Такой пример можно очень четко видеть в эпоху Реформации, когда были распространены ожидания разного рода катастроф, нашествия турок, но более всего - Второго Пришествия. Был удивительный случай, когда в немецком городке произошла паника, потому что услышали звук трубы, которую приняли за трубу Архангела, возвещающего о Втором Пришествии. А это была труба пастуха! Но это действительно было ощущение, объективно совершенно верное, конца, именно - близящегося конца традиционного средневекового общества

XIV. Наследник Выше я изложил ряд признаков, указывающих на приближающийся конец западной

цивилизации. Если такие признаки игнорировать, то непонятно, как же ориентироваться в жизни. Поэтому я считаю, есть все основания предполагать, что смертельный кризис западной цивилизации разразится уже в ближайшие десятилетия, может быть, даже годы. Она не более устойчива, чем был Советский Союз, и конец ее может быть столь же внезапным. С этим связан последний пункт, который я хотел бы обсудить. В таких случаях, при гибели какой-то лидирующей цивилизации, возникает проблема наследника. Конечно, сложится какая-то другая цивилизация, наиболее творческая и активная. Может быть, она возникнет сразу же на обломках разлагающейся западной, может быть, это займет много лет или веков: так, после упадка античности, до начала формирования новой средневековой культуры с ее богатой духовной жизнью, прошло около пятисот лет, которые в истории называются темными веками в отличие от средних веков. Так кто же может претендовать на то, чтобы попасть в число наследников? Конечно, существует целый ряд сильных цивилизаций с большой традицией. Это и Китай, и Индия, и очень активный исламский мир, Латинская Америка и Россия, конечно. И здесь я хочу обратить внимание на особую роль России. Благодаря тому третьему пути, за который Россия боролась триста или четыреста лет, она все же впитала в себя гораздо больше продуктов деятельности западной цивилизации, больше культурных ценностей, чем другие названные цивилизации, и если бы она оказалась такой лидирующей цивилизацией, то это означало бы сохранение большего запаса культурных ценностей; и может быть, человечество избежало бы такого длинного периода новых темных веков, о котором я говорил. Но для этого, конечно, и сама Россия должна пережить XXI век. И русский народ должен восстановить свое духовное и национальное самосознание. Сейчас, конечно, кажется наивным обсуждать, может ли Россия стать мировым лидером - в нашем-то теперешнем катастрофическом положении, основные признаки которого были перечислены в начале работы. Но надо иметь в виду, что тысячелетняя традиция не может быть уничтожена ни за 10, ни за 70 лет. Сейчас основные силы и интересы, препятствующие оздоровлению России, связаны с Западом. Конечно, есть мощные внутренние силы, - как материальные, так и духовные, - но они существенно зависят от поддержки, исходящей от Запада. Если же верно предвидение скорого краха западной цивилизации, то и воздействие этих сил в России значительно ослабеет. Тогда возможности самостоятельного развития, основанного на своей традиции, для России столь же значительно возрастут. Так, например, реальная возможность для Руси освободиться от монгольского ига возникла в связи с кризисом, начавшимся Золотой Орде; в наших летописях его называли замятня - когда и началось розмирие с тотары. В истории можно заметить, что возможность народа влиять на свою судьбу не одинакова в различные периоды. Иногда инерция исторических сил столь важна, что не подчиниться ей исключительно трудно. В другие же периоды выпадение каких-то мощных исторических факторов создает большой простор для инициативы. Это бывают периоды освободительных войн, реформ, революций. Такая ситуация может возникнуть для России, когда созреет кризис, новая замятня, в западной цивилизации. Истинный трагизм положения России заключается, как мне кажется, в том, что она может оказаться к этому моменту совершенно не готовой. Могут еще не сложиться психологические и духовные предпосылки для принятия нужных решений. Создание таких предпосылок - это та реальная цель, над которой можно уже сегодня работать. Но здесь мы вступаем в область суждений о судьбах человеческих, о которых Достоевский сказал, что они в руках Божиих и человек в них почти ничего угадать не может, хотя и может предчувствовать. Вот такие свои предчувствия я тут и изложил

Литература Я назову основные сочинения, по которым желающий сможет больше узнать о затронутых здесь вопросах

1. Характеристика западной цивилизации

Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. Избранные произведения. М., 1990.

Зомбарт В. Буржуа. М., 1994.

Авторы не во всем согласны друг с другом, но именно благодаря этому их работы вместе дают особенно яркую картину

2. Взгляды на развитие исторического процесса

Гесиод. Работы и дни. /Эллинские поэты. М., 1963

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_532.htm

Данилевский Н.Я. Россия и Европа. СПб., 1995.

Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993.

Тойнби А. Постигание истории. М., 1991. Это лишь выдержки из громадного сочинения, целиком на

русский не переведенного. Многие яркие мысли в этом издании опущены

И.Р. Шафаревич. Россия и Запад

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_418.htm

3. Революция, природа марксизма и большевизма

Платон. Государство. /Сочинения в 3-х томах. Т.3, М., 1971

К. Маркс и Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии. Собр. Соч. (2-е изд.), т.4. Раздел Буржуа и пролетарии - прекрасно характеризует духовную близость марксизма и западной буржуазной цивилизации. В нем капитализм и буржуазия характеризуются как главная творческая сила истории. Социалистическая революция должна лишь зафиксировать то, что уже создано этой силой.

Исповедь Пятакова - ключевой документ для понимания психологии марксизма и большевизма - опубликована в трудно доступном эмигрантском Новом журнале N 52, Нью-Йорк, 1952. Но она воспроизведена в работе автора Социализм как явление мировой истории. Соч., т.1, М., 1994, стр. 242-244

4. Революция и деревня

Сейчас имеются квалифицированные, объективные публикации документов. Например:

Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Т.1. М., 1996. (Этот том содержит сводки ВЧК и другие документы времен 1918-1922 гг.)

Антоновщина. Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919-1921 гг. Тамбов, 1994. Сборник документов

Трагедия советской деревни, тт. 1-2. Документы 1927-1930 гг., характеризующие время коллективизации и раскулачивания

Документы свидетельствуют. Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации, 1927-1932. М., 1989. Заголовок раскрывает содержание.

Вообще, для общего знакомства с советским периодом истории России очень рекомендую содержательную и взвешенно, не тенденциозно написанную книгу - учебник для студентов-историков: Новейшая история отечества. XX век. /Под редакцией А.Ф. Киселева и Э.М. Щагина. М., 1998. Тт.1,2

5. Роль деревни в мировой истории

Великий незнакомец. М., 1992. /Хрестоматия крестьяноведения.

Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М., 1991. (Ряд конкретных исследований и изложение общих концепций Чаянова).

Чаянов А.В. Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии. Ч. I. М., 1921.

Перепечатано, например, в: Чаянов А.В. Избранные повести. М., 1989. (Те же идеи, изложенные в форме фантастической повести)

6. Кризис 60-х - 70-х гг. на Западе

Различные стороны отражены в работах:

Кёпецы Белла. Идеология Новых Левых. М., 1977

Баталов Э.Я. Философия бунта. М., 1973

И.Р. Шафаревич. Была ли перестройка акцией ЦРУ? - Например, в книге Русский народ на переломе тысячелетий. М., 2000

также см. лекции **Духовные основы Российского кризиса XX века**, прочитанные академиком РАН Игорем Ростиславовичем Шафаревичем весной 2001 года в Сретенском высшем православном монастырском училище

<http://www.pravoslavie.ru/sretmon/izdatel/shafarevich.htm>

И.Р. Шафаревич. Математическое мышление и Природа

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_421.htm

И.Р. Шафаревич. Россия и Запад

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_418.htm

И.Р. Шафаревич. Естественнонаучное мировоззрения в современности

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_426.htm

И.Р. Шафаревич. Загадка индивидуальности

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_448.htm

И.Р. Шафаревич. Научная революция VI в. до н.э.

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_431.htm

И.Р. Шафаревич. Империя инков

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_15.htm

Игорь Шафаревич. Хазария

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_311.htm

Игорь Шафаревич. Трехтысячелетняя загадка

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_294.htm

Игорь Шафаревич. Будущее России

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_130.htm

Игорь Ростиславович Шафаревич

<http://www.voskres.ru/shafarevich>

Все твои одноклассники здесь! **ОДНОКЛАССНИКИ** KM.RU

Выберите город:

Москва

Школа:

№ 756

Класс/выпуск:

9а/2001

Найти

СТАТИСТИКА

Мария Гимбутас. Славяне - Сыны Перуна

Библиотека

от 02.06.03

Отрывки из книги Марии Гимбутас **Славяне - Сыны Перуна** (The Slaves. 1971) /Москва. Центрполиграф. 2003г.

Мария Гимбутас (Алсейка) (23 янв.1923 Вильнюс - 2 фев.1994 Санто_Моника) - известный археолог и этнограф. Еще в 1956 г. опубликовала работу "Предистория Восточной Европы. Часть I. Культура мезолита, неолита и бронзового века в России и Балтии", в которой предложила использовать классификацию типов курганов для определения границ зоны расселения славян. В 1989 г. выходит книга "Язык богинь", в которой она проанализировала тысячи изображений женщин, найденных археологами во всех уголках земли. Исследовательница пришла к выводу, что их широкое распространение доказывает центральное положение женщины в первобытной культуре и само существование этой культуры в согласии с природой.

...Исследования последних десятилетий показали, что протоиндоевропейцы некогда мигрировали в Европу и на Ближний Восток из степей Евразии. По мере расширения зоны расселения племен и их продвижения на запад происходила дифференциация более или менее однородной протокультуры. Первое перемещение из Южной России на Украину и в бассейн нижнего Дуная произошло не позднее 4000 г. до н. э. и повторилось в миграциях и опустошении прибрежных территорий Эгейского моря, Средиземноморья и Анатолии, происходивших около 2300 г. до н.э. Протоиндоевропейцы занимались скотоводством и вели полукочевой патриархальный образ жизни. Они выращивали лошадей, возможно, использовали их и для верховой езды. Их высокую подвижность может объяснить тот факт, что уже в начале третьего тысячелетия до н.э. им было известно колесо.

...Археологи XIX и начала XX в. прежде всего интересовались находками эффектных скифских фигурок животных, иногда изготовляющихся из золота и обнаруживаемых в погребениях к северу от Черного моря или в Центральной Европе, приписывая их протославянам. Невзрачные археологические находки, сохранившиеся от мигрировавших фермеров и скотоводов, которые не строили ни домов, ни храмов из камня или глины и не создали примечательного стиля в искусстве, не привлекли их внимание и не стимулировали национальную гордость.

Храмы и святилища

Описания святилищ, храмов и идолов составлялись теми деятелями христианской церкви, которые их уничтожали. К их числу относится Отто, бамбергский епископ XII в. (1062-1139), разрушавший языческих идолов в Северной Германии. Все три автора его биографий - Эбо, Герборд и неизвестный монах из Прифлингена - оставили описания языческих святынь. К началу XI в. относятся сочинения Титмара, епископа Мерзебургского. Он сообщает, что племя вендов еще не перешло в христианство, и приводит описание святилища и древних заговоров. Житие Отто и сочинения Титмара считаются самыми надежными документальными источниками информации о дохристианских верованиях западных славян. Наиболее точное описание славянского языческого храма содержится в четырнадцатой главе «Истории Дании», составленной Саксоном Грамматиком в 1208 г. Храм в поселении Аркона на острове Рюген являлся крупнейшим культовым центром и последним бастионом западнославянского язычества, противостоящим воздействию христианства. Внутреннее устройство храма было установлено в 1921 г. после раскопок немецкого археолога Карла Шухардта.

Арконский храм, посвященный богу Святовиту, располагался на укрепленном городище в северной оконечности острова Рюген. С внешней стороны его окружали мощные земляные валы. Храм имел форму квадрата, площадью более 20 квадратных метров. Его крыша опиралась на четыре колонны, стены, сделанные из вертикальных плит, и единственная дверь были покрыты резным орнаментом. Идол,

изображавший бога Святовита, находился на каменном постаменте в середине святилища. Крыша и стены храма были окрашены красной краской. Внутренняя поверхность стен была покрыта выпуклым и раскрашенным орнаментом и завешана ткаными полотнищами. Столбы украшали рога животных. В 1168 г. храм разрушили по распоряжению датского короля Вальдемара. Идол сбросили с постамента к одной из стен, которая затем была разрушена, чтобы вынести его.

Святовит изображался в виде человеческой фигуры, державшей в правой руке рог для питья. Во время ежегодных празднеств его наполняли вином, чтобы предсказать урожай будущего года. Считалось, что он будет тем больше, чем выше поднимется вино в роге.

Фигура бога, держащего в руке рог, обнаружена на одной из сторон четырехугольного столба, найденного в 1848 г. в реке Збруч близ Гусятина (в Галиции). Столб вошел в науку под названием Збручский идол.

После разрушения Арконы армия датчан заняла святилище близ Гарца, также на острове Рюген. Саксон Грамматик описывает укрепленный замок, находившийся на холме, со всех сторон окруженном болотами. В нем было три храма, аналогичные арконскому. В самом большом было внутреннее помещение со стенами, украшенными пурпурными драпировками, и крышей, опиравшейся на четыре столба.

В середине помещения располагалась вырезанная из дуба статуя Руевита. Саксон пишет, что его имя означает бог Рюгена и он является покровителем острова. У Руевита семь голов, с его пояса свешивается семь сабель, а восьмую бог держит в руке. Саксон упоминает, что два других храма посвящены Поревиту и Перуну.

Титмар приводит описание похожего храма, относящееся к 1014 г. Он расположен на укрепленном холме в Ридегосте (Ретра). Храм квадратной формы был построен из бревен, покрытых резьбой. Вокруг храма стояли скульптуры, украшенные рогами животных. Внутри него располагалось несколько деревянных человекоподобных идолов. На них были надеты металлические шлемы и повешено оружие.

Каждый идол был посвящен определенному богу, самым значительным считался бог Сварожич.

Шухардт, раскопавший Ретру в 1922 г., пришел к выводу, что скорее всего храм был построен около 1000 г., а примерно в 1068 г. сгорел во время пожара. Новый храм был построен на старом фундаменте, сохранились его размеры и квадратная форма. Титмар пишет, что Ридегост был самым значительным из всех местных храмов.

Сварожич считался покровителем воинов, поэтому ему приносили жертвы перед выступлением в поход и после возвращения с войны. Чтобы определить судьбу, жрецы бросали жребий и использовали как оракул коня, посвященного божееству. Видимо, Ридегост считался главной святыней всего племени лютичей, куда входила и Ретра.

Епископ Отто из Бамберга дважды посещал Штеттин (Шецин), где находилось несколько храмов.

Главнейший из них располагался на одном из трех холмов и был посвящен Триглаву, трехголовому триединому божееству. Святилище было украшено многочисленными военными трофеями. Снаружи и внутри храма стояли богато украшенные статуи. Во время первого посещения (в 1127 г.) Отто отрубил три головы идола и отправил их папе Каликсту II. В Штеттине также был лошадиный оракул. Другой трехглавый идол был уничтожен в Браниборе, возможно Альбрехтом Медведем, между 1150-м и 1157 гг. Многоглавые статуи богов распространены в южной и восточной частях славянской зоны. К северу от Шибеника в Скрадине (на Адриатическом побережье) была обнаружена трехглавая статуя, называемая Треглавом. Сейчас она находится в Музее славянских древностей в Сплите.

В Волине Отто обнаружил храм со священным копьем. Поблизости находилось открытое святилище с идолами, на котором построили церковь Адальберта. В 1128 г. миссия во главе с Отто уничтожила языческий храм в Вольгасте. Войдя внутрь святилища, они стали искать идолов, но увидели только гигантский деревянный щит, который висел на стене.

Опасаясь собравшейся снаружи толпы, они вышли наружу, прикрываясь щитом. Все собравшиеся упали на колени, считая, что появился бог войны Яровит (Геровит). Один из биографов Отгона, Гер-борд, пишет, что снаружи щит был покрыт золотыми листьями, украшенными чеканкой. Изображение Яровита напоминало греческого бога Марса.

О пережитках язычества, сохранившихся среди вендов, пишет преподобный Гельмольд. В 1134 г., во время поездки с епископом Геральдом в Ольденбург, и позже, в 1156 г. во время поездок в Любек, он видел рощу, в середине которой рос дуб, огороженный столбами. Дерево считалось священным и было посвящено местному божееству Провену (возможно, искаженное Перун, бог грома), чьи идолы в

настоящее время не сохранились. Монах Герберт также описывает священную рощу, в середине которой стоял огромный идол, покрытый смолой.

Перечень богов, которым поклонялись восточные славяне, зафиксирован в письменных источниках. В Начальной русской летописи под 907, 945 и 971 гг. записано, что русы, заключая договоры, клялись Перуном и Волосом. В 980 г. великий князь Владимир поставил около княжеского дворца - Перуна древяна, а главу его сребрену, а ус злат, и Хорса, Дажьбога, Стрибога и Симарьгла и Мокошь. Когда его дядя Добрыня стал правителем в Новгороде, над Волховом также поставили деревянный идол Перуна, которому новгородцы поклонялись как богу. В летописи сообщается и о негодовании киевлян, когда по приказу Владимира в 988 г. языческих идолов сбросили в Днепр.

В 1951 г. археологи обнаружили разрушенный храм, видимо посвященный Перуну, в местечке Перынь, расположенном в четырех километрах южнее Новгорода. Он стоял на горе, окруженной со всех сторон рекой Волховом, его притоком Веряжной и болотом. Деревянные конструкции исчезли, но найденные остатки пола показывают, что святилище имело форму правильного восьмиугольника.

В центре находилась круглая насыпь, отделенная круглой канавкой, наполненной золой и остатками древесного угля. Возможно, насыпь была основанием для идола, а в канавке разжигали церемониальный огонь. Рядом обнаружены остатки очага и под ним плоский камень, который, вероятно, являлся частью алтаря.

В 1958 г., во время раскопок Старой Ладogi в слое, относящемся к IX-X вв., нашли деревянного идола внутри небольшой деревянной конструкции. Идол представлял собой грубо вырезанную фигуру с усами и бородой, на голову был надет шлем. Рук не было, сохранилась только одна нога. Размеры фигуры - высота 23 сантиметра и ширина 2,5 сантиметра - позволяют предположить, что он являлся объектом поклонения в домашней или походной обстановке.

Описания похожих ритуалов содержатся в Начальной русской летописи. Приведя текст мирного договора с Византией, который был заключен Игорем в 945 г., автор сообщает, что византийцы ратифицировали договор в соборе Святой Софии.

Игорь и его приближенные отправились на гору, где стоял идол Перуна (в Киеве), положили к его подножию свои щиты, оружие и золото, ратифицировав таким образом свою клятву. Данное сообщение подтверждает, что идол Перуна находился в Киеве еще до Владимира.

В договор, заключенный Святославом в 971 г., включен текст клятвы, которую дали русские при ратификации договора. В ней говорится, что тот, кто не будет соблюдать договор, будет проклят Перуном и Белесом, богом скота, станет желтым, как золото на его украшениях, и будет уничтожен своим же оружием.

Известны многочисленные документальные подтверждения существования славянских храмов и статуй языческих богов. Даже после принятия христианства на скульптурах или рельефах, изображавших фигуру Христа или святых, продолжают сказываться языческие традиции.

Трудно с уверенностью сказать, принесены ли они на Русь как атрибуты древнехристианских святынь или являются остатками местного языческого культа. Долгое время исследователи считали, что Збручский идол является единственным дошедшим до нас изображением дохристианских богов. В настоящее время известно большое количество аналогичных статуй (некоторые датированы, потому что найдены в раскопанных поселениях).

Возможно, резные изображения богов, которые изготовляли на протяжении всех этапов ранней истории славян, восходят к протоиндоевропейским каменным стелам, относящимся к третьему и началу второго тысячелетия до н.э.

Каменные статуи изображают богов с одной, тремя или четырьмя головами, обычно они держат в руках рог для питья, носят головной убор конической формы. Иногда на статуях вырезаются изображения лошадей или символы солнца. Подобные статуи были раскопаны в районе верхнего Днестра и датируются по аналогии с Черняховской керамикой примерно IV в. н.э. Вокруг статуй, находящихся внутри святилищ, располагаются остатки очагов и жертвенников...

Боги и их функции

В большом числе источников содержатся упоминания о богах, входивших в древнеславянский пантеон. Гельмольд, Саксон Грамматик, Герборд, а также и древнеисландская Книтлингасага содержит упоминания о Святовите, боге-покровителе острова Рюген, и трех других богах, чьи святилища также находились на этом острове, - Яровите, Поревите и Руевите.

По крайней мере с двумя божествами были связаны календарные обряды. Яровит, имя которого происходило от корня ярь -сила, свет, считался богом, пробуждающим природу. В одном из гимнов говорилось:

Я покрыл равнины травой и деревья листвой.

Я приношу полям урожай, а скоту - приплод.

Его антагонистом считался Руевит. Посвященные ему празднества проводились в начале осени, когда природу благодарили за собранный урожай. Древнеславянское название сентября "рюень" связано с наименованием родившихся в данном году животных. Отметим, что похожие наименования сохранились в чешском - рижень (октябрь), сербское "рюян" (сентябрь).

Перевит считался богом середины лета.

Все вместе они составляли ипостаси триединого божества Триглава, олицетворявшего ежегодный (с лета по осень) период роста растений и размножения животных.

Но главным среди них считался именно Святовит, которого называли богом богов. Корень светъ, как и ярь, означает сильный. Святовит считался богом войны и защитником полей. Посвященные ему обряды совершались во время осеннего праздника урожая. Святовиту посвящали белого коня, на котором в дни празднеств выезжал верховный жрец.

Перед началом военных действий к Святовиту обращались для обеспечения будущей победы. Для этого использовали коня в качестве оракула. Его заставляли пройти по ряду скрещенных пик. Если конь проходил его не останавливаясь, то верили в благоприятный прогноз, считая, что бог будет сопровождать воинов в походе. Индоевропейский образ коня-пророка имеет точные параллели в Авесте, встречается в балтийской культуре и отразился в образе вещего коня в русском фольклоре.

Общеславянское слово време (время) происходит от индоевропейского *vartman* - след колеса. Очевидно, что это слово связывается с ритуальными гонками на колесницах (*vartanna*, известная в Митаннийском государстве начиная с 1380 г. до н.э.).

Следует заметить, что как русские, так и киргизы представляли Полярную звезду как столб, вокруг которого вечно ходят быки, олени или лошади. Лошадь везла колесо времени. Когда приближалась зима или начиналась война, приходило время гаданий: к лошади обращались как к олицетворению бесконечного времени.

Существование в древнеиранской мифологии богов Веретрагны и Зервана, у которого были три определения "мужественный", "зрелый", и "слабый", как двух разных богов дает основание предположить, что подобные божества существовали и у славян.

На северо-западе славянской зоны известен бог Триглав, представленный тремя ипостасями. Возможно, появление многоглавого бога стало следствием табуирования имен отдельных племенных божеств.

Нам также известен Сварожич, имя которого означает сын Сварога, а на Руси существовал хорошо развитый культ бога Ярилы.

<...>

Учи английский в ВКС!

СТАТИСТИКА

Василий Татищев. Бярмы, или Пермы, Гордорики, Остергарди, Хунигарди, Улмиогардия и Голмогардия

Библиотека

от 02.06.03

Глава 29. Бярмы, или Пермы, Гордорики, Остергарди, Хунигарди, Улмиогардия и Голмогардия

Все сии названия от нордманнов или северных, т.е. норвежских, датских и шведских древних историков давались либо всей Руси, либо ее пределам. И как оные ими только даны, а не собственными обывателями, так их не только греческие и латинские, но даже русские, особенно Нестор, не вспоминают. Иоаким хотя некоторые упомянул, но видно, что не от русских, но от бывших в Новгороде нордманнов взял и не весьма правильно внес между всеми сими.

1. Периема. Пеурма Бярмия, у оных писателей довольно часто упоминаемая область великая. Имя сие, думаю, сарматское, а поскольку тутошние сарматы вместо Б употребляли П, то имеет быть Пярмия. В оном языке точного значения названия я не нахожу, а подобные ему Периама, - вольная земля или республика, Убеурма, или Пеурма - оленья земля. И так как в оной до пришествия славян, возможно, государей не было, а правилось избранными, из-за того республикою могла названа быть, особенно потому, что оные обыватели владетелей наследственных не имели. Точно также по множеству тогда оленей, которых и ныне еще немало, Оленья земля могла быть именована, как мы от того ж ныне в Сибири народ немалый оленьи тунгусы именуем, хотя они собственное именование имеют, а о сем имени не знают. Может же быть, что это имя Бярмия что-либо иное в норманнском языке значит или у сарматов разных оное разное значение имеет, например, руссы и поляки оба языка славянского, но многие названия одинаково звучащие разное значит, например, милость и миловать весьма иное у

поляков значит, чем у русских.

2. Сей предел по описанию Олая Магна, видится, от Финляндии к востоку до гор Поясных, а от Белого моря к югу до Дины и Полоцкой области. Таким образом, вся Корелия, часть Лапландии, Русь Великая и Поморье с нынешнею Пермью в то заключалось. Другие Русь или Гордорикию из того выключали. Страленберг, стр. 191, видится, тому согласно пишет. Шефер в описании Лапонии оную Бярмию именует и границы оной весьма далеко и вплоть до Ладожского озера и Финского залива распространяет, следственно, всю Корелию вместил. Библиотека шведская, ч. I, стр., видится, Бярмию только Корелию, а Русь Гардорики именуют, чему и наш Иоаким согласует, хотя оба в Бярмии или Корелии каждый по-своему владетелей упоминают. И сия вся часть, за исключением Лапландии, издревле от времени пришествия славянских или вандальских владетелей ко власти русской принадлежала, гл. 17, н., и у русских на разные названия разделялась: начав от Финляндии - Корелия, возле оной к востоку - Емь, или Ямь, далее двиняне, югдоры, зыряне, печора, или самоедь, и пермь как в гл. 22 пространнее показано и ч. II, н. 224, 229 и 266; ныне же общее имя Поморье, а по уездам Архангельский, Колмоград, Вага, Тотьма, Вологда, Каргополь, Чаронда и Олонец.

3. Лапландия, как выше сказано, это то, что Олаус и Шефер в имя Бярмии заключали, и ныне часть ее державе русской принадлежит, но так как Шефер о том отдельную книгу издал, из которой Генсий в Лексикон географический нужнейшее внес, а я из оногo в Русском лексиконе точно положил, из-за того здесь более о них писать ничего не имею.

4. Гордорики - имя нордманское, как мне библиотекарь королевский Бреннер толковал, значит великий град или область. У русских град Великий и собственно Ладога именован, где ныне село Старая Ладога, гл. 4 н. 6. До перенесения престола в Новый Великий град оный был престольный, ч. II, н. 45 и 50. Северные писатели под сим именем часто всю область Русскую разумеют, а град оный Алденгабург и Олденбург именовали, гл. 17, н. 34. Страленберг, стр. 95 и 160, неправильно оно с Улмигардиею смешал и за единое счел. Наши Иоаким и Нестор область сию собственно Русь именовали, гл. 30.

В сем же пределе град был славен Колмогард, на сарматском значит третий град, который из-за некоей святости на всем севере был почитан, и для моления в оный нарочно короли северные приезжали. Место оногo где было точно, не показано, но по обстоятельствам, вероятно, при реке Мете, ныне село Бронницы, где природный высокий холм, что в язычестве за великую святость почитано, гл. 4, н. 11. На сем холму был древний вал и родник. Страленберг думает, якобы то был Колмогард, ныне знаемый при Двине, но оный построен во время крещения, потому что идолопоклонники, не хотящие креститься, туда ушли и град в воспоминание оставленного ими построили.

5. Острогарди и Остергарди - имя также нордманское, значит восточная область. Но северные весь южный берег Балтийского моря или по меньшей мере Пруссию, Курляндию, Ливонию и до Невы Ост- и Ест- и Оестланд именовали, смотри гл. 17. Гельмольд, гл. I, написал: Русь называется Остергард из-за того, что на востоке лежит. Она же и Хунигард именуется из-за того, что там первое селение гунов было. Ее стольный град был Шуе -. Адам Бременский, кн. II, гл. 13: Руссов престольный град, преизрядное греков украшение, есть Хива, или Шуе -. Кранций именует Шуе. Это на сарматском значит столица, или град престольный. Что же он украшением Греции именовал, то они Россию тогда Грецией разумели, гл. 17, н. . .

6. Кунниалайн. Ингермоланд сделали. Изборск. Хунигарди, думаю, тоже норманнского языка, ибо финны букву X не имеют, но в иноязычных словах С или Н латинское за оную кладут. Так же и гард слово норманское. Однако ж финны имеют подобные сему слова, так например кунния - слава и честь, гуомеона - утро, гуоне - дом, гуонен - домовный. Может, от сих коего-либо сами звались; особенно если сарматы, славян имя переведши, на своем кунниалайн именовали, то нормандцы легко могли, испортив, в хунию превратить и гард прибавить, как и германцы, к Ингерма ланд прибавившие во излишек, гл. 17, н. . ., или, может, от имени Шуя, или Shue, равно как поляки от Москвы москвит, так здесь Хуни и Гардия произошла. Оный престольный град, как выше сказано, ныне Изборск.

7. Улима. Улима и Улмигард есть слово естийского или чухонского языка, ули - высоко или верховье, ема - предел, нордманцы же дополнительно гард во избыток приложили. Сей предел та же Хунигардия, т. е. предел Псковский, как и Страленберг, стр. 95, правильно написал, из-за того об оном более говорить нечего.

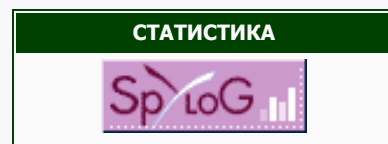
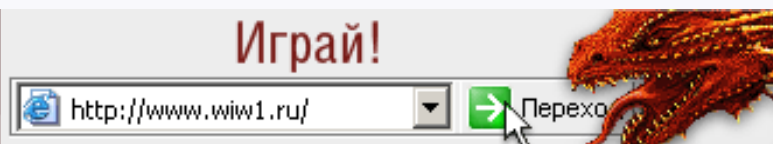
8. Голмогардия - имя совсем нордманское, значит предел островной, но где она, трудно дознаться. Петр Дикман из повестей готических написал: Голмогардия и Гордорики область, лежащая между Ладожским и

Пейпус (Чудским) озерами, в которой главный град Олденбург - . Здесь хотя едина область русская, но два разные предела будто за единое положены; и, думаю, неправильно он Голмогардию в том месте положил, ибо в сем положении островов не находится, но скорее Ливонию или Чудь, т.е. Естляндию и Лифляндию Голмогард разуметь надлежит, ибо нордманские писатели оные и Курляндию нередко островами именовали. А Байер, оное толкуя, полагает Корелию, как в гл. 17, н... О граде же Олдейбурге в оной гл. 17, н. 34, достаточно показано, что оных было несколько и в разных отдаленных местах. Страленберг, стр. 95, из Дикмана, пишет: Колмо и Холмогард один град и есть столица Корелии, и Олденбург, скорее же всего Иологабург, от королевы Ольги именован - . Полагает же оный расположенным где Старая Ладога. Это всяк может видеть, что Страленберг Ладогу, Кексгольм и Изборск, с такого дальнего расстояния не рассмотрев, смешал. Я не спорю, что Кексгольм или Корелию от града Голмогардия именовали, ибо имя Кексгольм финского языка два острова значит, как и подлинно на двух островах.

9. Колмо же гард, как выше показано, есть, где село Бронницы. Я о сем Холме напоминаю для того, что Витсену некто, не смысля, сказал о войне холопов со скифами, якобы она в том месте была. И Мартиние, не больше рассудив, поверил и в Лексикон географический внес, которое несколько с историею Геродота не согласно, ибо он точно войну ту при Доне и ров, сделанный рабами, а не крепость там указывает, то б можно думать, оный был меж Доном и Волгой, который турки в 15-м году хотели судопроходным сделать, как и Петр Великий о том старался. Плиний и Порфиригенит не беспричинно Перекопъ крымскую разумеют, гл. 12, н. 14, гл. 14, н. 31, гл. 16, н. 38, почему всяк рассудит, что сии премудрые мужи Витсен и Мартиние баснею новгородца обмануты.

10. А поскольку я сию басню лишь по причине положения места одного славного Колмогарда изложил, чему мне и другая та была, что я, видя, как некоторые наши писатели, неосторожно от иностранных древностей взяв, в русские вносили и присваивали, явно думая, что другие о том не знают и впредь знать не будут, подобно как старые и ветхие лоскутья к своему новому и белому платью для пышности пришивали, что не только явно неправильно, но и непристойно, как например избавление Милета Трасибулем из Геродота, кн. I, гл. 5, Белуграду, ч. II, н. 192, Владимиру Мономаху поединок с карсунским воеводою из Геродота же, кн. V, гл. 37, Ортибия Ионелля, ч. II, н..., и еще некоему мужу святому об отмерении земли под монастырь воловьёю кожей точно из Виргилия о королеве карфагенской Дидо и пр. Но еще к сей холопъей войне мне случайно довелось прочитать историю града Ростова, и она не только ветха, но по письму и бумаге, думаю, более 200 лет назад писана; в ней о сем пространнее, нежели где-либо еще находится. Автор ее то же место, что в летописце муромском Колязин монастырь, называет Холопий град. Он рассказывает, что к сражению у вождей или царей скифских были трубы, литавры и сурны, а у холопов одни свирели и рожки пастушьи. Скифов предводители: Страшимир, Громислав и Бедислав; у холопов: Загуми, Разрываи и Угоняи; оружие у царей самострелы и мечи обоюдоострые, у рабов - сабли и луки. Холопы пред сражением, несколько голодных и раздраженных медведей приготовив, в войско царей пустили и оное смяли, а цари после, приготовив собак, на медведей пустили, которые затем, в войско холопов вбежав, тех смяли.

Правда, что вымысел не худ, как имена, музыка и ружье по пристойности людей положил, только, явно, он того не знал, что тогда литавров, не говорю о самострелах, не было. К тому же, скифы не были славянами, потому имен славянских употреблять не могли. Сия погрешность у многих вымышляющих находится, как о славянских князях, вымышленных новгородцем, в гл. 30 показано. Он же имя Ростова от роста производит, не справясь, что оный град прежде в тех местах населившихся славян был, а народ в том пределе сарматский меря или мордва, как Нестор точно указывает. И другие многие басни и чудеса внес. Однако ж в сей истории есть немного нужного, особенно, каким порядком оное княжение великим князям пришло и какие в том способы и распри с ярославльскими князьями были, в ней описаны, что в дополнение и для ясности третьей части весьма нужно.

Михаило Ломоносов. Краткой Россійской лѣтописецъ съ родословіемъ

Библиотека

от 02.06.03

Сочиненіе Михайла Ломоносова

**Его Императорскому Высочеству,
пресветлейшему государю, великому князю
Павлу Петровичу, герцогу Голштейн-
Шлезвигскому, Стормарнскому и
Дитмарсенскому, графу Олденбургскому и
Делменгорстскому и прочая,
милостивейшему государю**

Россию предприяв ущедрить, небеса
Являют твоя породы чудеса.
Младый великий князь, ты, восходя, сияешь
И веку своего свет полный обещаешь.
Чудимся, радуясь природной остроте,
Пристойной праотцев пресветлых высоте.
Предвидим, рассудив мы детски разговоры,
Отрадою во всем сияющие взоры,
Что будешь подданных веселие, покров,
В правлении пример, во брани страх врагов.
Изобразив твоих российских предков славных
Геройски подвиги и вкратце вид дел главных,
Я обращаю взор к вечерним сторонам,
В науках и в войнах героев вижу там.
Для малости сих строк я их не исчисляю
И вместо всех Петра со Карлом представляю.
Сей шел, как Александр, вселенной потрясти,
Но он победами пресек его пути;
Один нас просветить учениями тщился,
Другой в сражениях взять первенство стремился.
Хотя соперники, но прадеды твои
Вели в сей жизни брань, но в вечности свои.
В тебе их обоих предвидим дух военный,
Как знаем, твоему родителю врожденный.
С восторгом радостным Нева внимает звук,
Что на противников Петров готовит внук,
Елисаветины победы представляет
И сердцем и умом врагов Ея терзает.
Реченье, ревность, жар являет внешний вид:

Коль тяжкая вам казнь, завистники, грозит!

Сии дары ему в добротну грудь даны;
Примеры, Государь, смотри с другой страны.
Екатерины и щедрых дочерей свойства -
Источники ко всем отрады и спокойства
Представь и вместо всех почти Елисавет,

Которую воздвиг Всевышнего совет,
Воздвиг и укрепил, возвысил и прославил,
И с нею дом Петров залог нам вновь поставил.
Родившая тебя - о светлый лик доброт! -
В младенчестве твоём достойный видим плод.
Расти и восходи, крепишь к трудам преславным,
Со прадедовыми великостию равным.
Достигни поздних лет, как может человек:
Дополни Бог тебе неполный предков век.
Гряди по их стопам, вослед Елисавете, -
Ты будешь, как они, велик, возлюблен в свете,
Доброты вкоренишь, исторгнув смертных зло,
Умножишь истинных российских хвал число,
Достигнешь чрез моря богатого Офира,
Откроешь россам путь кругом земного мира,
Поставишь всем странам недвижимый закон;
Науки лишь пройди и будь наш Соломон

Показание Российской древности, сокращенное из сочиняющейся пространной истории

1

Славяне и чудь по нашим, сарматы и скифы по внешним писателям были древние обитатели в России. Единородство славян с сарматами, чудь со скифами для многих ясных доказательств неоспоримо. Народ славенский, усилиясь, притеснил чудь к сторонам восточным и северным и часть оная присовокупив в свое соединение. Потом варяги, жившие по берегам Балтийского моря, которые именовались россы, готы, норманны, свия, ингряне, имея со славянами частые войны, купечества и путешествуя в Грецию чрез здешние земли, на многих местах поселились. Наконец, пришед с избранным на княжение Руриком, варяги-россы в знатном множестве не токмо пребывание, но и самодержавную власть утвердили, и посему с варягами сими соединенные славяне обще проименовались россами

2

Величество славенского народа явствует из множества владений: Россия, Польша, Богемия, Болгария, Сербия, Хорваты, Македония, Далмация, Иллирик, Венды и другие славенский язык употребляющие области показывают ясно. Все сии были уже почти толь велики, как ныне, во времена первых князей российских и храбростию знатны, о коей не меньше тогдашнего слава происходила уже в шестом столетии по Рождестве Христове, в царство Юстиниана Великого. И хотя имя славенское тогда впервые на свете ведомо учинилось, однако древность самого народа даже до баснословных эллинских времен простирается и от Троянской войны известна. Енеты, венеты или венды, народ славенского покорения, с королем своим Пилименом бывши в Трое для ее от греков защищения, лишились сего государя и для того, соединяясь с Антенором, отъехали во внутренний конец Андриатического моря и, поселясь по берегам, где ныне Венецейское владение, далече распространились

3

Пафлагоны и мидяне были единородцы. Сарматов и амазонов от мидян производят древние писатели, и путь оных из Азии в Европу был по северным странам около Меотического и Черного моря. Итак, двумя дорогами из Азии прародители славенские с востока преселились в Европу; морем в юге, сухим путем в севере. Чтобы первое то преселение и только одно было, трудно поверить. Древность славянно-вогородских и по южному берегу Варяжского моря, и в Иллирике обитавших, также и размножение их от времени до времени, принуждают думать, что и прежде Троянской войны, и после оной предки славенских народов на вечерние и полунощные страны преселялись и размножались

4

Чудского и скифского народа древнее величество явствует из великих его остатков, кои видим в Ливонии, Естландии, Финляндии, Ингрии, Карелии, Лаппонии, Пермии, в черемисе, мордве, в вотяхках и зырянах. Все говорят языками, много между собою сходными и от одного начала - от древнего скифского происшедшими. Храбрость и древность их у всех старинных писателей известна. И хотя часто с сарматами смешанно упоминаются, однако самым делом были отличны. Но и то правда, что от преселений и дел военных немалое число чудского поколения соединилось со племенем славенским и участие имеет в

составлении российского народа

5

Варяги-россы в древние времена именовались роксаланами, или россоланами, для того что россы соединены были с аланами. Преселились из Азии северную сторону с сарматами и от старинных писателей с ними однородцами почитаются. Роксолан военные дела прежде Рождества Христова по сражениям с Митридатом, царем понтийским, а после оногo по войнам и по мирным договорам с римскими цесарями знамениты. Потом, поселясь с другими славенскими народами около южных берегов Балтийского моря и круг реки Русы, ныне старая Пруссия, Курландия и Белая Россия, от прочих варягов особливим именем, россами называясь, отличались. Много воевали по Балтийскому морю, соединяясь с готами; ходили в Грецию то для защищения, то для воевания оныя, и тем к цареградским походам так привыкли, что первые великие князи российскийские с начала даже и до правнуков Владимировых на греческих царей войною ходили. Оная их военная храбрость была причиною, что славяне новгородские и чудь выбрали себе государем Рурика, который пришел с родом своим и с варягами-россами на владение и поселение. Оставшиеся на старом жилище россы насывались пороссы, якобы остатки от россов (поруссы, пруссы), которыми после завладели поляки, потом иерусалимские кавалеры, наконец, бранденбургцы. Сия древняя отчина первоначальных российских государей ныне подтверждена Российской державе благословенным оружием великия Елисаветы

6

Прежде избрания и приходу Рурикова обитали в пределах российских славенские народы. Во-первых, новгородцы славянами по отменности именовались и город исстари слыл Славенск. Потом поляне около Киева, северяне, кривичи - где Смоленск, древляне между реками Днепром и Припятью, полочане на Южной Двине, у реки Полоты, дреговичи, бужане; чудские поколения, ливь, сумь, ямь, весь, мурома, меря: то есть ливонцы, финны, ижоры, белозерская, муромская и ростовская чудь. Владетели и здатели городов в пределах российских известны по Нестору: в полянах - Кий, Щек и Хорив; у славян новгородских по летописцу - Славен и Рус. И хотя в оном летописце сначала много есть известий невероятных, однако всего откинуть невозможно. Баснь о претворении Славенова сына в крокодила сходствует весьма с тогдашними обыкновениями, ибо по морю Варяжскому и по втекающим в него судоходным рекам чинились великие разбои, на которые выходили часто княжеские и королевские дети. Итак, недиво, что Волхв, разбойничая по реке Мутной, почитался за крокодила и дал ей свое имя от волшебства. Нашествие угров и разорение Славенска согласуется со внешними историями. Хотя о Гостомысле, последнем республиканском владетеле, по коего совету избран на княжение Рурик, Нестор не упоминает, однако о толь близком известии довольно утвердиться можно на летописце новгородском

7

Михайло Ломоносов. Древняя Россійская история
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_390.htm

Все твои одноклассники здесь! **ОДНОКЛАССНИКИ** KM.RU

Выберите город:

Москва

Школа:

№ 756

Класс/выпуск:

9а/2001

Найти

СТАТИСТИКА

Дошечки 8, 8(1-28), 8(2) и 8(3) из Влесовой книги

от 01.06.03

Библиотека

Дошечка 8 (с. 199) (8, с. 130)

И так промежду Русами соделася распря²⁷⁷ и усобица. И Жаля встала между ними и стала плакать и выговаривать, да не идем за ними²⁷⁸, потому как там будет нам погибель наша, и дождемся так до той поры, как от нас не будет ничего. Вспомним же о том, как во времена Орея Отца был Славных род един. А после Орея Отца его три сына разделились натрое. И стало так же с Венедами²⁷⁹ и Русколанами, что разделились надвое - так у нас уже почти с десятков будет. Почто же гряды городить и огороды устраивать, коль нам делиться до бесконечности? Ведь Русь единая-то только может²⁸⁰, а не десятки, - а родичи-то начали делиться. А враг напал на нас, должны обороняться мы, как сказано, а не говорить, какой отец у вас. Есть ли коров десятков хоть у вас, и пропади из-за врага хоть сколько, то ищешь их. Ты ведь еси²⁸¹ - да и прибудешь в Роде до твоего конца. Десятки тысячами сделаться должны. Когда-то тот Оглендя по степям коров водил и тогда слова глаголил многие о родичах своих, и почитал он сам себя превыше Пращуров и Орея Отца. Такой-то вред творить не будем, таковым последуя, и по таким стопам не пойдем. После же Галареха те, что остались, Готы ушли на полночь и там исчезли, и Детерех вел их, и после же о них не знаем ничего. А Берендеи пришли к нам и сказали, что весьма их Яги притесняют, что по гуннским стопам пошли²⁸². И так тот Белояр²⁸³ сказал им подождать и к ним пришел, и с тьмами пятью²⁸⁴ пошел к ним неожиданно, и Ягов разбил, которых на все стороны как блаженных разбросал. И взял коров их и говяд их, а дочерей, юношей и стариков напрочь перебил. Есьмы мы Русичи. Гордиться нам происхождением нашим надобно и, держась один другого, бороться до смерти правой. К тому еще мы вспомним Дира, то есть того, который на нас напал и разбил нас за разделы наши и усобицу. А после варяги Эрек с Асеком²⁸⁵ уселись на шею нашу и опротивели до крайности нам. Есьмы потомки рода славного мы, что пришел к Ильмерцам²⁸⁶ и уселся там до Готов. И вот уж лет и тысяча тому²⁸⁷. Пошли на нас Колоты²⁸⁸, с железами²⁸⁹ своими повстречали нас. Поворотились они к заходу Солнца, Которое во твердой руке нас держит, от орала-то и до меча и страх ему²⁸⁹ наводит на чреслы, от нашей земли прогнав. А Ильмерцы, на то глядя, не защищались вовсе и пропали. Ничего мы не смогли тут сделать иного, потому как Ильмы не хотели ни железа в руки брать свои, ни защищаться от врагов. Таковые роды иссохнуть должны, чтоб унаследовали им другие. Гром гремит во Сварге синей, и надобно лететь нам на врагов как ласточки громоносные и быстрые, и быстрота та - быстрота Русского нового меча. А то всякие, кто бродит в ней, начали злыми²⁹¹ становиться и захватывать у нас коров. Коровы наши там ходить должны, и наши родичи жить должны там, потому как Колоты вчерашние ныне суть варяги и Греки, которых называют также Эллинами²⁹². А кому то будет невдомек, таким-то будущее - кабала и рабство. Обороняй ты Землю Русскую и обороняй себя, а то б иных бы не было на шее твоей, а то враги не прочь ведь охомутать и привязать к возам и чтоб тянули их²⁹³ туда, куда чужая хочет власть, а не туда, куда ты хочешь. Жаля сама великая с Каринию²⁹⁴ тому, кто не доразумет эти слова, и Гром ему небесный, чтоб повергся долу²⁹⁵. И кто единственно владычествовать нами не оставил²⁹⁶ - так это Хорс наш, - и Перун; Яро, Купало, Ладо и Дажьдбог. И когда Купало придет в венце, сплетенном из ветвей зеленых и цветов, да и плодов, что на главе Его возложен, в тот же час нам надобно далеко от Днепра и до Руси скакать. О смерти мы с вами думать не станем, и прекрасна на поле наша жизнь. Матьер Слава Всех бьет крылами и на сечу нам идти речет. И надобно идти, и не до кушаний-еды, лакомого сала, пусть придется спать нам на земле сырой и есть зеленую траву, покуда не будет Русь вольной и сильной. В то время как Готы шли с полуночи, Германрех, тут и Гунны, и так он поддержался ими. И у нас было так два врага на двух концах

земли. Тогда же Болорев²⁹⁷ перед трудами великими и засомневался. Тут Мать-то летящая речет ему, что первее нам надобно на Гуннов пасть и их разбить, и поворотиться на Готов. И тот, так поступив, разбил тех Гуннов и поворотился на Готов, а там сына Германреха поверг и умертвил.

Дощечка 8(1-28²⁹⁸) (с. 219) (III 8/1, с. 174, 112)

Как голод-то настал, и стали убоги мы и нищи. И разве что иные железа наточат и Индру нашего оттуда извергнут²⁹⁹. Вот ведь Аско³⁰⁰ и Эрек по Непре ходят и наших зовут людей на битву. Но, потому как Дир у них, не надобно идти нам к ним. Вот это-то пусть будет нам наукой, чтоб уразумели мы с вами ошибки наши, и была б у нас иная статья, не как у наших врагов. Вот ведь, у Аска были воины свои; их посадил в ладьи и грабить иных пошел, чтоб с теми³⁰¹ на Греков пойти, разорить их города и жертвы принести Богам на их земле. Тогда как в самом-то деле все это не так³⁰², потому как Аско не Русич, но варяг, и цель его другая; поле-то Русское он попирает нам и, сотворяя зло, погибель он получит. И Эрек не Русич, - и этот лис в степь идет хитрить и побивает гостей торговых иных, которые ему-то доверились³⁰³. На погребения старые мы с вами ходим и там подумаем³⁰⁴, как наши Пращуры дышат под зеленою травой, и там узнаем³⁰⁵, за что идти и быть какими. И тут все родичи делились, а кому пребыть-то старшим, кто ж из них подастся к Отцам и Праотцам марішеньска³⁰⁶, кто происходит от них, а кто остался простецом³⁰⁷. И свара³⁰⁸ та великая Русов одолела, и до раздора и раздела дошли они. И Греки так погнажи их, - ведь разве ж силы не было у них, как если б были они сцеплены в круг и с флангами³⁰⁹. Всяк один стоит³¹⁰ и на соседей своих поглядывает, и от этого нет веры у него, - веры, что мужей бросает в сечу. Так возвратились и ссориться начали о походе, кто лучше поразил, а кто шечерн³¹¹. В былые времена о другом шла, о победе, речь. А после же опять - об Отцов своих походах. Так ведь, уничтоженная Готами и Гуннов зверствами, пала Русколань. И сотворилась Киевская Русь тогда и Антская, и Готы устрашились, пошли оттуда прочь до Сверязи³¹². Как мы знаем, Сверязи суть две. Одна Венедская³¹³, а другая Готская. А Венды же ослабились так тье до тьва³¹⁴. Тогда Жеменды³¹⁵ были около тех, и то были Литавы и Илмо звали они себя, мы ведь зовем их Илмры³¹⁶.

Дощечка 8(2) (с. 213) (III 8/2, с. 16, 110, 102)

Вот прилетела к нам птица и села на дерево, и поет птица, и всякое перо - иное и сияют разными цветами. Стало в ночи как днем, и песни на борьбу и битву поет она. Бивались мы с врагами. Так вспомним же о том, каковы Отцы наши ныне во Сварге синей и глядят на нас, и хорошо усмеваются сим³¹⁷. И так мы не одни, а с Отцами нашими. И подумаем о помощи Перуновой, и видим вот, как скачет во Сварге Вестник на коне белом. И он меч воздвигает до небес и разгоняет облака, и гремит гром, и течет вода живая на нас. И пьем ее, ибо она во всяком случае от Сварога до нас жизнь течет. И пьем ее как источник Жизни Божеской на земле. А вот корова Земуны идет в Поля Синие³¹⁸ и начинает есть траву ту, и Молоко дает. И течет это Молоко во Хляби и светит в ночи звездами над нами³¹⁹. И тут³²⁰ Молоко мы видим, сияет оно нам. Этот то³²¹ Путь правый, а иных нам не надобно. Тут чуй, потомок, славу ту и держи сердце свое о Руси, которая есть и пребудет нашей землей. И ее нам надобно оборонять от врагов и умереть за нее, как день умирает без Солнца-Суры - не потому, что темень, а потому, что вечер. А умирает вечер, и вот ночь. В ночи Влес идет во Сварге по Молоку Небесному, и идет к Своим Чертогам, и на заре доходит до Ворот³²². Там ждем мы все, чтобы запеть и Влеса славить от века и до века, и Храмину ту, которая блесит огнями многими и делается Агнцем чистым. Влес ведь учил праотцев наших землю пахать и злаки сеять и жать, снопы свивая, в полях страдных, и ставить Сноп³²³ у огнища и почитать его как Божественного Отца. Отцам нашим и Матерям слава, которые нас учили о Богах наших и водили стезею правою. Так идемте и не будемте нахлебниками, но славными³²⁴ Русами, которые Богам Славу воспевают, и так они Славяне³²⁵ оттого. От морских берегов моря Готского шли мы до Днепра, а нигде не видывали бродягу другого, такого как Руса. А эти-то Гунны и Язы отогнаны. Так ведь был у нас болярин Оглендя, который над нами посвирепствовал и драл нас на части. От утра до утра³²⁶ видим мы,

как и иное дурное делается на Руси, и ждем, что настанет доброе, а ведь не настанет оно иначе, если силу свою не сплотим и не возьмем цель единую в мысли наши. Это ведь глаголет вам голос Праотцев. И этому вонмите³²⁷, потому как иного не должны вы делать! Пойдем в степь нашу и будем бороться за жизнь нашу как герои, а не как скоты бессловесные, которые ничего не ведают. И вот Красная Заря идет и каменья нижет на убранство свое. И Ее мы приветствуем ото всего сердца - как Русы, а не как Греки, которые не ведают о Богах наших и рекут недоброе, невежды. Ведь сами мы носим имя Славы, а славу их покажем на железе ихнем; пойдем мы с вами и на меч. Вот ведь и медведи встали, услышав славу ту³²⁸, и олень скачущий останавливается и речет другим о Русах, - эти-то не убьют их просто так, разве по необходимости. Греки же воют по прихоти своей. А эти-то Русы геройские, и похлебку дают не как Греки, который берет³²⁹ - и злобится на дающего. Эту то славу орлы клекочут тем и этим, что Русичи вольны и сильны по степи.

Дошечка 8(3) (с. 213) (III 8/3, с. 92)

Когда наши пращурь Сурожь строили, начали Греки некие приходить торговыми гостями на торжища наши. Прибыв, смотрели и, увидев землю нашу, посылали к нам множество молодежи и дома строили и города для мен и торжищ. И однажды увидели мы воинов их, вооруженных мечами и в броне, и скоро нашу землю прибрали они к рукам своим и повели игру не так, как мы. И тут мы видим - Греки праздны, а Славяне рабствуют на них. И так наша земля, которая четыре века была наша, стала греческой. И мы там как собаки, что погонят нас скоро камнями прочь оттуда. И земля та огречилась. Так сегодня мы с вами должны достать ее³³⁰ и кровью нашею полить, чтобы была она нам с вами плодородной и жирной. Летит во Сварге Перуница и несет рог славы³³¹, чтобы его испили до дна. А поле наше должны мы с вами отобрать у наших врагов. И Перуница та речет: И как же, Русичи, проспали вы пашню-то свою? Бороться вы должны в сей день! А вот и Сурья та речет: Идите, Русичи, и что же с этим вы делать будете. И куда пойдете из края своего? Так ведь мы ударились о стену ту и сделали мы с вами дыру для нас и нашего всего, и будем у себя одни. Се, а кому Перун присудит, тот будет в Раю есть пищу вечную, во Сварге получаемую. Погибли разве мы сегодня, и нету врат других у нас³³², чтобы мы ходили живыми? Мертвыми уж лучше быть, чем на чужих живыми нам рабствовать. И никогда ведь отрок³³³ не живет лучше повелителя, хоть он к нему и хорошо относится. Надобно князей нам наших слушаться и завоевывать начать землю нашу, как нам они рекут. Тогда и Интра³³⁴ приходит к нам, чтоб сохранить нам силу трвьъ и стоять нам крепко за поле свое. Обостряет ведь Сила Божеская нашу, и будем непобедимыми в поле мы стоять. Принесем жертвы Богам своим на рушение их³³⁵ и порушим и тех, которые еще ходят гоголем³³⁶, а должны бы долу³³⁷ быть повержены во прах во крови их. Если б сколько-нибудь бить посмелее нам, так Греки наполовину станут такими, что не имеют силы той и все обабились, а у таковых мечи то тонкие и со щитами легкими, и быстро такие выдыхаются и на землю кидаются тут по слабости своей. Потому как помощи от василевсов нет им, и на защиту свою самим вставать им. Тут Сурожь будет наша; иных³³⁸, а будет наша, и никого мы ихних слушать не должны. Говорят они³³⁹, что установят нам свое письмо, чтобы его мы взяли и утратили свое. Вспомни-ка того-то ведь Илара³⁴⁰, что хотел учить детей-то наших, а прятаться ему пришлось в домах тех, - будто мы того не знали; учился ж нашим письменам, и как Богам нашим требы то устраивать³⁴¹. И это говорю я вам же. Поприте вы тех Греков, как говорю, поскольку ясно это мне, и видел я Кия, нашего Отца³⁴², и он сказал мне, что мы с вами их уничтожаем, и уничтожим Хорсунь и мерзость амастридскую³⁴³, и будем мы с вами великой державой с князьями нашими и городами великими, и железом без числа, и будет несчетно потомков наших. А Греки уменьшатся в числе и будут на минувшее дивиться и головами своими качать. Содейте так, поскольку будут нам грозы многие и громаы грохотать, и чредою непрерывно друг за другом идя³⁴⁴. И окончателно так мы победим, сотворим мы это на века многие благодаря Богам, и нас никто не уничтожит. Как львы, стойте один за одного, и держитесь князей своих! И будет с вами Перун и победы даст вам. Слава Богам нашим до конца концов веков земли этой, и до благ всяческих Руси, Отцовской земли нашей! И так будет, ибо те слова имеем мы от Богов.

* * *

Примечания

277. "Распря" - раздор между своими; "усобица" - отдельная ото всех жизнь. "на особицу", от "собь", "собина", "собинка" - свое, своя собственность. "Особица" - фонетический вариант(другое произношение) слова "усобица". Так же, как "украина/ украиня" - фонетический вариант слова "окраина".
278. Т.е. "чтоб не ходили мы за теми, от кого усобица".
279. Или Вендами.
280. Т.е. в состоянии бороться и побеждать.
281. Т.е. "находишься".
282. Т.е. ведут себя подобно им.
283. Имя князя.
284. Т.е. с пятью тьмами (50 000) воинов.
285. Уменьшит.-уничужит. от Рюрик (?) и Аскольд; во Влескниге приводится и полная форма имени Аскольда: *асколд*
286. Здесь озеро Ильмень не упоминается, поэтому можно предполжить, что под именем *илмаріціе* тут имеются в виду Иллирийцы. Но не один ли и тот же это народ?
287. Тысяча лет, на IX в.н.э. - с I в. до н.э.
288. Кельты (?); в др. месте *кіелцоі*, но далее Колоты упоминаются отрицательно, а вдругом месте Кельты (*кіелцоі*) упоминаются в числе Праотцев.
289. Т.е. с железным оружием.
290. Т.е. "врагу".
291. Слово *зълъ* "злой" имело общий смысл "дурной", "плозой", "дурно поступающий", "злодей", "вор": ср. укр. *злодій* - "вор".
292. Влескнига отличает Эллинов от Греков.
293. Т.е. "возы" - иносказательно об иге захватчиков.
294. Карина/ карыня, плакальщица. Божество.
295. Сейчас более обычное выражение "поверся ниц".
296. Т.е. не переставая управлять нами и повелевать.
297. Имя князя.
298. По ВК, 1990: После указания номера дощечки в скобках приписано: 1-28
299. Или "так низвергнут"?
300. Тж.уменьшит. от *асколд* (см. выше).
301. Т.е. с теми же, со своими воинами.
302. И жертвы нашим Богам он не принесет.
303. Которые наняли его для своей охраны.
304. Поразмыслим, говорят нынче.
305. Путем такого раздумья - мысленного с Пращурами общения.
306. Умершим - ?
307. У кого не было доблестных предков.
308. Т.е. "ссора".
309. Возможно, военная терминология; смысл тот, что если бы у них было единение, то и сила бы была.
310. В битве.
311. "Промазал" ?
312. Иначе Ведская, т.е. Вендов.
314. Из-за того?
315. Летописная Жмудь - Литовцы; оказывается, они же Илмры (Ильмерцы - Иллирийцы - ?)
316. Или Ильмерцы.
317. Т.е. "этим", "которые тут".
318. Т.е. в небе, во Сварге.
319. Млечный путь.
320. На земле.
321. Здесь и далее примечания такого вида - из ТОДРЛ. т.43 (ВК, 1990).
322. Здесь, возможно, говорится о движении некоего созвездия по имени Влес по небосводу, которое к

утру достигает востока.

323. Олицетворение Сварога.

324. славуне в славуне русе имеет смысл и Славяне, и славные

325. славуне - и как эпитет славные, и как имя народа Славяне.

326. Т.е. "что ни день".

327. Повел. мн. ч. от гл. "внять", "внимать", т.е. "слушайте и поймите".

328. Т.е. наше имя Славы.

329. Нарушение согласования по числам - в исходном тексте; такая особенность довольно часто во "Влескниге" - как и в ведийском санскрите.

330. Т.е. получить, добиться.

331. Который дается Перуницей воину, павшему в битве

332. Т.е. "разве нет у нас выхода?"

333. Т.е. раб.

334. Вариант имени Индра.

335. Т.е. Т.е. врагов.

336. В оригинале употребляется словосочитание кобьм статі, - от этого же корня в современный глагол "кобениться", но, поскольку буквально на современный язык это идиоматическое выражение не перенести, пришлось выражение изменить, оставив примерный смысл.

337. Т.е. вниз.

338. Т.е.иным принадлежит сейчас.

339. Греки.

340. Возможно, говорится и о Кирилле, но, скорее всего, "Илар" - сокр. от "Илларион", т.к. в русском греч. окончания обычно опускаются.

341. Т.е. как проводить богослужение, жертвоприношение.

342. Т.е. "во Сварге", как намекает автор этого текста.

343. Амастрида - на южном берегу Черного моря

344. В оригинале "и те и другие соединятся, начиная друг друга" т.е. , когда одно будет кончатся, тотчас же начнется другое.

Выбор расы

Человек

<http://www.wiw1.ru/>

Переход

СТАТИСТИКА

**Василий Татищев. История Российская.
Предупреждение об истории всеобщей и собственно русской**

Библиотека

от 01.06.03

Василий Татищев. История Российская. В 3 т. /М.: АСТ. 2003г.

<http://www.magister.msk.ru/library/history/>

Глава 1. О древности письма славянов

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_467.htm

Глава 2. Об идолослужении преждем

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_468.htm

Глава 4. Об истории Иоакима епископа новгородского

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_469.htm

Глава 8. О счислении времени и начале года

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_474.htm

Глава 11. Скифов название и обитание

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_472.htm

Глава 12. Сказание Геродота Гелиокарнасского о скифах, сарматах и прочих

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_473.htm

Глава 19. Отличия скифов и сарматов

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_479.htm

Глава 20. Сарматов название, происхождение и обиталище

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_480.htm

Глава 21. Сарматы по русской и польской историям

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_482.htm

Глава 24. О кимбрах, или цымбрах, и киммерах

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_522.htm

Глава 29. Бярымы, или Пермы, Гордорики, Остергарди, Хунигарди, Улмиогардия и Голмогардия

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_444.htm

Глава 31. Варяги, какой народ и где был

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_476.htm

Глава 33. Славяне от чего, где и когда названы

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_481.htm

Глава 44. Древнее разделение России

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_509.htm

Предупреждение об истории всеобщей и собственно русской

1. Что такое история История - слово греческое, означающее то же, что у нас события или деяния; и хотя некоторые полагают, что поскольку события или деяния это всегда дела, учиненные людьми, значит, приключения естественные или сверхъестественные не должны рассматриваться, но, внимательно разобравшись, всякий поймет, что не может быть приключения, чтоб не могло деянием назваться, ибо ничто само собою и без причины или внешнего действия приключиться не может. Причины же всякому приключению разные, как от Бога, так и от человека, но про это довольно, не буду толковать пространнее. Кому же интересно изъяснение сего, советую ознакомиться с Физикой и Моралью господина Вольфа. 1

Божественная. Церковная. Гражданская. Естественная Что же история в себе включает, об этом кратко сказать невозможно, ибо обстоятельства и намерения писателей бывают в этом отношении разные. Так, бывает по обстоятельствам: 1) История сакральная или святая, но лучше сказать божественная; 2) Екклесиастика, или церковная; 3) Политика или гражданская, но у нас более привыкли именовать светская; 4) Наук и ученых. И прочие некоторые, не так известные. Из сих первая представляет дела божеские, как Моисей и другие пророки и апостолы описали. К ней же примыкает история натуральная или естественная, о действиях, производящихся силами, вложенными при сотворении от Бога. Естественная описывает все происходящее в стихиях, то есть огне, воздухе, воде и земле, а также на земле - в животных, растениях и подземностях. В церковной - о догматах, уставах, порядках, применениях каких-либо обстоятельств в церкви, а также же о ересь, прениях, утверждениях правостей в вере и опровержении неправых еретических или раскольнических мнений и доводов, а к тому обряды церковные и порядки в богослужении. В светскую весьма многое включается, но, главным образом, все деяния человеческие, благие и достохвальные или порочные и злые. В четвертой о начале и происхождении разных научных названий, наук и ученых людей, а также же изданных ими книгах и прочем таком, из чего польза всеобщая происходит.

II. Польза истории Незачем рассуждать о пользе истории, которую всякий может видеть и ощущать. Однако ж, поскольку некоторые имеют обыкновение о вещах внятно и подробно рассматривать и рассуждать, многократно, от повреждения их смысла, полезное вредным, а вредное полезным поставляя, а потому в поступках и делах погрешая, то мне подобные рассуждения о бесполезности истории не без прискорбия слышать случалось, и потому я рассудил, что полезно о том кратко изъяснить. Вначале рассудим, что история не иное есть, как воспоминание бывших деяний и приключений, добрых и злых, потому все то, что мы пред давним или недавним временем чрез слышание, видение или ощущение прознали и вспоминаем, есть самая настоящая история, которая нас или от своих собственных, или от других людей дел учит о добре прилежать, а зла остерегаться. Например, как я вспомню, что я вчера видел рыбака, рыбу ловящего и немалую себе тем пользу приобретающего, то я, конечно, имею в мысли некоторое понуждение точно так же о таком же приобретении прилежать; или как я видел вчера вора или другого злодея, осужденного на тяжкое наказание или смерть, то меня, конечно, страх от такого дела, подвергающего гибели, удерживать будет. Таким же образом, все читаемые нами истории и события древние иногда так чувствительно нам воображаются, как если бы мы сами то видели и ощущали.

Посему можно кратко сказать, что никакой человек, ни одно поселение, промысл, наука, ни же какое-либо правительство, а тем более один человек сам по себе, без знания оной совершенен, мудр и полезен быть не может. Например, о науках взяв.

Богословию история нужна Первая и высшая есть богословие, т.е. знание о Боге, его премудрости, всемогуществе, кое единственное к будущему блаженству нас ведет и пр. Но не может никакой богослов мудрым назваться, ежели он не знает древних дел божеских, объявленных нам в писании святом, а также когда, с кем, о чем в догматах или исповедании прения были, кем что утверждено или опровергнуто, для чего древней церковью некоторые уставы или порядки применены, отставлены и новые введены. Следственно, им история божественная и церковная, а к тому и гражданская просто необходимы, о чем Гуэций, 2 славный французский богослов, достаточно показал.

Юрист пользуется историей Вторая наука юриспруденция, которая учит благонравию и обязанности каждого перед Богом, перед самим собой и другими, следственно, приобретению спокойности души и тела. Но не может никакой юрист мудрым назван быть, если не знает прежних толкований и прений о законах естественных и гражданских. И как может судья право дела судить, если древних и новых законов и причин применениям не знает? Для того ему нужно историю законов знать.

Третья - медицина или врачество, которая в том состоит, чтоб здравие человека сохранить, а утраченное возратить или по меньшей мере болезни развития не допустить. Сия наука целиком зависит от истории, ибо должно ему от древних знание получить, от чего какая болезнь приключается, какими лекарствами и как лечится, какое лекарство какую силу и действие имеет, чего собственным испытанием и дознанием никто б ни во сто лет познать не мог, а опыты над больными делать есть такая опасность, что может его душою и телом погубить, хотя то у некоторых невежд нередко случается. О прочих многих частях философии не упоминаю, но кратко можно сказать, что вся философия на истории основана и оною подпирается, ибо все, что мы у древних, правые или погрешные и порочные мнения, находим, суть

истории к нашему знанию и причины к исправлению.

Политической части. Янус Политика же из трех разных частей состоит: управление внутреннее, или экономия, рассуждения внешние и действия воинские. Все сии три не меньше истории требуют и без нее быть совершенными не могут, потому что в экономическом управлении нужно знать, какие от чего прежде вреды приключились, каким способом отвращены или уменьшены, какие пользы и чрез что приобретены и сохранены, по которым о настоящем и будущем мудро рассуждать возможно. Из-за этой-то мудрости древние латины короля их Януса с двумя лицами изобразили, потому что о прошедшем обстоятельно знал и о будущем из примеров мудро рассуждал.

Иностранных дел истории При ведении иностранных дел крайне необходимо знать не только о своем, но и о других государствах, в каком прежде состоянии было, от чего какое изменение претерпело и в каком состоянии находится, с кем когда какое прение или войну о чем имело, какими договорами о чем поставлено и утверждено, и по тому благоразумно можно в текущих делах свои поступки совершать.

Военным. Александр Великий. Юлий Цесарь Военному вождю весьма нужно знать, каким кто устроением или ухищрением великую неприятельскую силу победил или от победы отвратил и пр. Как то видим, Александр Великий книги Гомеровы о войне Троянской в великом почтении имел и от них поучался. Для сего многие великие воеводы дела свои и других описали. Между всеми знатнейший приклад Юлий Цесарь, свои войны описав, оставил, чтобы после него будущие воеводы могли его поступки военные в пример употреблять, в чем многие сухопутные и морские знатные воеводы писанием их дел последовали. Многие великие государи, если не сами, то людей искусных к писанию их дел употребляли, не только для того чтоб их память со славою осталась, но более с целью наследникам своим показать прилежание.

Собственная история. Иностранные. Боязнь истинной истории. Страсти губят правду.

Порицание русской истории. Басни правду затемняют Что к пользе собственно русской истории относится, то равно о всех прочих разуметь следует, и всякому народу всякой области знание своей собственной истории и географии весьма нужнее, нежели посторонних. Однако ж должно и то за верное почитать, что без знания иностранных своя не будет ясна и достаточна, потому что: 1) Пишущему свою историю в те времена не могло быть известно от посторонних, как что делалось, все помогающее или препятствующее. 2) Писатели из боязни о некоторых весьма важных обстоятельствах настоящего времени принуждены умалчивать или переменять их и иначе изображать. 3) По страсти, любви или ненависти совсем не так, нежели на самом деле свершалось, описывают, а у посторонних многократно правильнее и достовернее бывает. Как здесь о древности русских, за отсутствием тех времен русских писателей, сия первая часть из иностранных большею частью сочинена, а в прочих частях неясности и недостатки также от иностранных изъяснены и дополнены. И европейские историки нас за то порицают, что якобы мы истории древней не имели и о древности своей не знали, потому что им о том, какие мы истории имеем, неизвестно. А поскольку некоторые, сочинив выписки краткие или какое-либо обстоятельство, перевели, то другие, думая, что мы лучше оных не имеем, из-за того науку оную презирают. С этим некоторые наши несведущие согласны, а некоторые, не желая в древности потрудиться и не разумея подлинного сказания, якобы для лучшего изъяснения, но скорее для потемнения истины басни сложив, внесли путаницу и настоящую правду сказания древних закрыли, как то о построении Киева, о проповеди Андрея апостола, о строении Новгорода Славеном и пр. Но я еще точно и ясно скажу, что все европейские преславнейшие историки, сколько бы о русской истории ни трудились, о многих древностях правильно знать и сказать без изучения наших не могут; например, о прославившихся в здешних странах в древности народах, таких как амазоны, аланы, гуны, овары, кимбры и киммерийцы, так же о всех скифах, сарматах и славянах, их роде, начале, древних жилищах и прохождении, о славных в древности великих городах и областях исседонов, есседонов, аргипеев, команов и пр., где они были и как ныне зовутся, нисколько не знают, разве от истории русской изъясненной неоспоримую истину обрести могут. Более же всего нужна сия история не только нам, но и всему ученому миру, что чрез нее неприятелей наших, как польских, так и других, басни и откровенная ложь, к поношению наших предков вымышленные, будут обличены и опровергнуты.

Благочестия плод. Порокам мзда Такова вот потребность в истории. Но что всякому человеку нужно знать, и это можно легко уразуметь, что в истории не только нравы, поступки и дела, но из того происходящие приключения описываются, так что мудрым, правосудным, милостивым, храбрым, постоянным и верным честь, слава и благополучие, а порочным, несмысленным лихоимцам, скупым,

робким, превратным и неверным бесчестие, поношение и оскорбление вечное последуют, из которого всяк обучаться может, чтоб первое, насколько возможно, приобрести, а другого избежать. Это только об истории, но к тому нужно принадлежащие к оной обстоятельства знать, без которых история ясно и внятно быть не может, такие как хронология, география и генеалогия.

Хронология. География. Генеалогия Хронология или летосказание есть по сути описание, когда что делалось. География описывает положения мест, где что прежде было и ныне есть. Генеалогия или родословие государей нужна для того чтобы знать, кто от кого родился, кого детей имел, с кем браками обязан был, из чего можно уразуметь правильные наследования и домогательства.

III. О разделении истории по свойствам дел я выше показал, что всякая должна свое собственное свойство хранить. Однако ж невозможно никакой обойтись, чтоб других не присовокупилось, так что видим, что Моисей и прочие пророки единственно о делах божеских и его узаконениях писать прилежали, но по порядку излагая, того, что касается естественных, гражданских и прочих вещей, миновать не могли. Так же и в истории гражданской невозможно иногда обойти относящегося к божественной, естественной, церковной и пр., ибо без того были бы обстоятельства неполны или неясны. Но, кроме оно, история гражданская многими разными названиями по намерениям писателей либо в обстоятельстве, либо в порядке разнятся, ибо некоторые сочиняют великие и пространные, другие - малое время или многое, да сократительно; иной тем, иной иным порядком ведет, кои именуется латинскими названиями: генеральные, универсальные, партикулярные и специальные, т. е. общие, пространные, частные и особенные.

Генеральная Генеральные и универсальные по сути одно и то же, то есть те, которые о всех областях и качествах, где что приключилось, в одно время сносят, другие берут о нескольких, иные хотя только о единой области, да со всеми обстоятельствами, третьи о едином пределе или человеке, и наконец же о едином приключении.

Различность по временам Другое разделение по временам: так, одни начинают от сотворения мира, как здесь первая часть, другие от некоторой знатной перемены, как часть 2, 3 и 4 этой истории, иные пишут только о настоящем времени. И по тому именуется оные древние, средние и новые.

По порядку Третье разделение от порядка: так, некоторые ведут дела одной области по другой, хотя дела иногда общие в них и пресекают периодами или различием времен, и сии точными деяния именуется. Другие, описывая какую-либо область, по владетелям ведут изложение, сие по-гречески архонтология, или о государях сказание. Третьи - по годам, мешая в одно время или год деяния всех областей и государей; это называется хронограф или летопись, а Нестор именуется временник, как то здесь вторая и прочие части этой Истории собой представляют.

IV. Потребности к истории. Чтение книг. Смысл к разбиранию. Логика. Риторика. Право писателя. Деривации имен Что до того, что требуется от историописателя, то разных разное есть рассуждение. Одни полагают, что не потребно более, как начитанность и твердая память, а к тому внятный склад ума. Другие думают, что невозможно не обученному всей философии истории писать. Но я думаю, сколько первое скудно, столько другое избыточественно; однако ж обоих кратко отвергнуть нельзя, поскольку подлинно писателю много книг как своих, так иностранных читать, и что читал, то памятовать нужно. Но это еще недостаточно, так же, как человек домовитый к строению дома множество потребных материалов соберет и в надежном хранилище содержит, чтобы, когда что потребно, мог взять и употребить; но к тому нужно еще разум приложить, чтоб прежде начатия определение о распорядке строения и употреблении по местам соответствующих тому материалов припасов положить, а без того строение его будет нетвердо, нехорошо и непокойно. Так же и к писанию истории весьма нужен здравый смысл, к чему наука логики много полезна. Другое суждение, чтоб как строитель мог отличить материалы годные от негодных, гнилые от здоровых, так же и писателю истории нужно с прилежанием рассмотреть, чтоб басен за истину и сочиненное за настоящее не принять, а более беречься предосуждения, но даже о лучшем древнем писателе научную критику знать не безнужно. Третье, как всякое строение требует украшения, так всякое сказание красноречия и внятного в сем сложения, которому наука риторика наставляет. Все сии науки, как выше сказал, хотя многополезны, однако ж иногда на все те науки надеяться, а неученых презирать не должно. Ибо видим, что преславные философы, писав истории, погрешили, как пример имеем о Самуиле Пуфендорфе,³ Роберте Байле,⁴ Витсене,⁵ бургомистре амстердамском, и других, что первые свои издания принуждены были исправлять, и не однократно. Напротив же, некие жены, в училищах не сидевшие, не раз весьма полезное сочиняли и многой хвалы

удостоились. Однако это не за правило непоколебимое, но за приключение чрезвычайное почитаю, потому что, как то всем известно, наука не что иное, как достаточное ума нашего искусство, и чем кто более искусился или научился, тем ближе к мудрости и совершенству, и что этим многие невежды к изъяснению истины и общей пользы способы придумывают. Сверх сего, что об историописателях рассудить еще следует, то, во-первых, верность сказания за главное почитаться должна, оное же на многие степени разделяется: 1) Если такой писал, который сам в тех делах был участник деяний, как то: министры или знатные правители, генералы и пр., сочиняющие и отправляющие определения и получающие о всем обстоятельные известии, лучше всех могут показать. 2) Если в те времена жил, сам много мог знать и от других достаточное известие слышать. 3) Если вскоре на основании архивов договоров, уставов или учреждений, письменных и подлинных записок, также как и от людей, в те времена и делах участвующих или довольно сведущих, сочинил. 4) Хотя и долгое время после, от разных своих и иностранных народов, имеющих участие или вероятное известие, из их историй собирал. 5) О своем отечестве, если страстию самолюбия или самохвальства не побежден, всегда более способен правильно написать, нежели иноземец, как то выше показано, особенно же иноязычный, для которого язык великое препятствие есть, поскольку многих обстоятельств иногда не уразумев, и без пристрастия легко погрешить может, а особенно имена людей, мест и пр. трудно на другом языке от недостатка букв точно положить, как в гл. 10 показано. Это особо важно в географии, где крайне необходимо значение названий изъяснить, и для того к нашей истории и географии для сего 3 языка - татарский, сарматский и славянский - весьма нужно неплохо знать, или по меньшей мере лексиконы полные или переводчиков для помощи искусных иметь.

Баснословные Противно тому историописатель невероятным является, когда дела внесет с обстоятельствами и древних сказаний несогласные, когда дела сверхъестественные рассказывает и многими баснями и суеверными чудесами наполнил, чего у древних весьма немало между правыми сказаниями находится, и потому и самым настоящим деяниям у такого без доказательства постороннего верить невозможно. Следственно, такие истории за басни почитаются, в котором читающему достаточное рассуждение потребно, как выше показано.

V. Это только до качеств и количеств истории, и что до потребности к оной относится. Также о всех вообще историях разуместь должно, но о русских разных историях, сколько мне известно, для знания любопытному упомяну.

Русские истории. Временник Несторов. Степенная. Хронограф. Синописис. Топографии. Строение Москвы. Годунова род. Станкевича Сибирская. Нижегородская Русских историй под разными названиями разных времен и обстоятельств имеем число немалое и об известных мне кратко здесь, без пространного о них толкования, объявлю, ибо читающий оные по любопытству может достаточно рассмотреть и по достоинству каждую почитать. Во-первых, общих или генеральных три, а именно: 1) Несторов Временник, который здесь за основание положен. 2) Киприанова Степенная, 6 которая есть чистая архонтология, только в ней многие государи и их знатные дела пропущены или в ненадлежащих местах положены, а в главные по изложению введены те, которые великими князьями никогда не были. Третье, Хронограф, переведенный с греческого без указания имени творца. Оный начат от сотворения мира, но в летах по греческому счислению много неправильностей. В него внесены некоторые дела русские, но кратко. К сим общим относится еще сокращенная история, именуемая Синописис, сочиненная в Киеве во время митрополита Петра Могилы. Она хотя весьма кратка и многое нужное пропущено, но вместо того польских басен и недоказательных включений с избытком внесено. И сии все продолжены разными людьми до времен настоящих. Во-вторых, попредельные или, по греческому именованию, топографические, их несколько. Первая между ними - о построении и разорении Москвы, 7 которая кем сочинена неизвестно, однако ж видно некто из доброхотов похитителя престола Бориса Годунова был, потому что он род его от древнего владетеля Москвы тысяцкого Тучка производит, но в хвале той весьма ошибся тем, хотя то и скрыл, что оный Тучко от великого князя Георгия II-го, и его дети от Михаила II-го за убийство великого князя Андрея II-го казнены, однако ж у знающих оное более к поношению его, нежели к чести разумеется. 2) Новгородская, хотя многими баснями наполненная, однако ж много нужного. 3) Псковская. 4) Станкевичем сочиненная 8 Сибири и продолжена до наших времен. 5) Астраханская. 6) Нижегородская. 7) Слышал, что о Смоленске есть сочинение, только мне видеть не случилось. Но все сии недостаточны тем, что то о древности, которое из иностранных собирать и изъяснить нужно, оставлено. 8) Муромская, кем сочинена, неизвестно, но многими баснями, и весьма

непристойными, наполнена, которую у меня в 1722-м изволил взять его императорское величество, уезжая в Персию.

Участников событий описания. Игнатий диакон. Макарий митрополит. Иосиф. Палицын. Курбский. Серапион. Луговский. Никон патриарх. Медведев. Матфеев. Лызлов. Лихачев. Чети Миней. Прологи

К сим же принадлежат дипломатические, потому я с великим трудом из архив Казанского, Сибирского, Астраханского и некоторых городов указы выписал, в которых многое не в то место положенное, до истории касающееся, находится. Описания участников событий имеется гораздо более. Первый из таких, Игнатий диакон, бывший при Пимене митрополите, его ездю в Константинополь и другие того времени деяния описал. 2) Пред всеми хвалы достойнейший Макарий митрополит описал жизнь царя Иоанна II-го и Грозного 9 первые 26 лет как порядочно, по годам, так с достаточными обстоятельствами. Он же Киприанову Степенную исправлял и дополнял, но от скудости знания древности или от лицемерия несколько недоказательных обстоятельств внес. 3) Иосиф, келейник Иова патриарха, или сам Нов некоторые дела этого же государя, последних 24 года, но весьма кратко, а после него до избрания царя Михаила довольно пространно описал. 4) Авраамий Палицын, 10 келарь Троице-Сергиева монастыря, тоже писал покороче и не столько по порядку, но избрание царя Михаила со всеми обстоятельствами; только сия весьма редко где полная находится. 5) Курбский князь Андрей, а обстоятельнее 6) поп Иоанн Глазатый об осаде и взятии града Казани. 7) Монах Серапион о приходе Стефана короля польского ко Пскову и Печорскому монастырю и победе над поляками. 11 8) Луговской диакон 12 походы царя Алексея в Польшу и Литву, а также о приобщении Киева и Малой Руси, потом суд Никона патриарха пространно описал, но эта книга после Шегловитого была у Автамона Иванова, а ныне где и есть ли список, неизвестно, и я, много наведываясь у детей его, отыскать не мог. 9) Никон патриарх сам свою жизнь с его ответами на суде описал, 13 но в ней немало дел, истории касающихся, хотя более для его самохвальства, а некоторые и неправые сказания, весьма сомнительные. 10) Сильвестр Медведев, 14 монах Чудова монастыря, 11) и граф Матфеев описали стрелецкий бунт 1682-го; 15 только в сказаниях по страстям друг с другом не согласуются и даже противоречат, потому что графа Матфеева отец в оном стрельцами убит, а Медведев сам тому бунту участником и тайных дел с Милославским предводителем был, за что после с Шегловитым казнен. 12) Андрей Лызлов в его книге, под названием Скифия, 16 много дел русских объявил. 13) Лихачев, 17 бывший учитель царя Феодора II-го, жизнь одного государя обстоятельно описал, и эту книгу я у него сам видел и читал, но после нигде достать ее и о ней наведаться не мог. 14) Разных государей браки и коронования описанные могут нечто к сочинению истории полезное дать. Сверх сего в описаниях житий русских святых, в Четиих Минеях, Прологах и Печерском Патерике нечто нужное до истории гражданской имеется; только сии с разумением принимать следует, поскольку писатели времен и мест не наблюдали и нечто, не справясь с подлинными деянии, вносили. Сии суть истории русские гражданские, о которых я знаю и которые по большей части имею.

Летописи же, степенные и хронографы, хотя начало во всех них согласное, но как выше сказал, разными людьми дополнялись и переправлялись, из-за того в них разность немалая, как ниже в гл. 7 и 8 показано.

VI. Порицания. Амвросий архиепископ Как скоро я историю сию в порядок привел и примечаниями некоторые места изъяснил, прибыв в 1739-м году в Санкт-Петербург, многим оную показывал, требуя к тому помощи и рассуждения, чтобы мог что пополнить, а невнятное изъяснить, так скоро я принужден был от разных разные рассуждения слышать; иному то, другому другое не по нраву было, что один хотел, чтобы пространнее и яснее написано было, то самое другой советовал сократить или совсем убрать. Да недостаточно было того. Явились некоторые с тяжким порицанием, якобы я в одной православную веру и закон (как те безумцы произнесли) опровергал, и потому я, услышав, немедленно все то бывшему тогда новгородскому архиепископу Амвросию свез и просил о прочтении и поправлении; который, продержав более месяца, мне возвратил с тем рассуждением, что хотя он ничего истине противного не находит, однако ж некоторые с церковными историями, положенными в Прологах и Четьих Минеях, не согласны, и для того бы я, хотя бы оные и с недостатками, для простого народа не весьма порочил, но те рассуждения сократил, а именно: 1) об апостоле Андрее, 2) о владимирском образе пресвятой Богородицы, 3) делах и суде Константина митрополита, 4) о монастырях и училищах, 5) о новгородском чуде от образа Богородицы знамения. После чего я, переправив, снова ему передал, и он, еще нечто поправив, возвратил, и так оное здесь поправлено. Однако ж это не удержало языки злостных от порицания.

Одни предосуждали недостаток во мне наук, но тем я легко вышеобъявленное (что преславные

философы в сочинении историй погрешают и не полезное для науки сочиняют) к моему извинению представил, рассудив, что будь они более науками преисполнены, то сами бы взялись за это весьма нужное отечеству дело и лучше сочинили.

Сложение красноречивое Нестор неучен. Другие порядок и складность порицали, и для них я кратко здесь изъяснил, что я не новую историю и не для увеселения читающих красноречивое сложение сочиняю, но от старых описателей самым их порядком и наречием собирал, как они положили; а при том, если что для изъяснения от иноязычных нужно было, то я так переводил, чтоб именно разумение одного писателя показать, чтобы настоящие деяния или приключения ясны и доказательны были, а о сладкоречии и критике не прилежал; и как я в философии неучен, из-за того я все дивные, чудесные и недостаточно вероятные дела мало или весьма не толковал, опасаясь, чтобы за недостатком оных наук в чем не погрешить. Вместо же того прилежал, чтоб необходимые к гражданской истории нужные обстоятельства, т. е. время - когда, место - где, и род государей или народов, о которых сказывается, изъяснить. Ежели же где в моем мнении или доводе какая погрешность явится, то надеюсь, что благоразумный человек отнесется к этому спокойно, рассудив, что еще до сих пор ни одна история, каким бы она мудрецом и в науках всех прославившимся человеком сочинена ни была, никогда совсем совершенною не получалась, и от неученых иногда полезное имели, чему в пример Нестор преподобный, хорошо заметно, что темен в учении был, и потому недостаточно мог о правдоподобии рассудить, но за его доброхотный к отечеству труд вечной похвалы и благодарения достоин, ибо если бы он начало не учинил, то, может, и другой не скоро к сочинению одного взялся. Потому как первых, так вторых не поносят и порицать их непристойно, но более следует прилежать о том, чтоб те погрешности исправить и в лучшее состояние для пользы общей привести. Сих ради обстоятельств я меньше опасуюсь, что кто-то имеет причину меня порицать, но скорее надеюсь, что кто-нибудь из таких в науках превосходный, к пользе отечества столько же, как я, ревности имеющий, усмотрев мои недостатки, сам снизойдет погрешности исправить, темности изъяснить, недостающее дополнить и в лучшее состояние привести, чтобы себе же большее благодарение, нежели я требую, приобрести.

Древние истории 3-е предосуждение рассуждающих, якобы мы древних историй довольно имеем, переправлять оные нет нужды. Другие рассуждают, якобы древних времен историй вновь лучше и полнее прежних сочинить невозможно, разве от себя что вымышлять, из-за чего якобы все новосочиненное о древности правым назвать невозможно, но на это отвечает сама сия собранная История. Когда благосклонный читатель увидит дополнения, изъяснения и доказательства от таких древних писателей, о которых он прежде не думал, чтоб в таком от нас отдалении о нас или наших предках писали, да может не только книг тех не читал, но имен их не слыхал, то он подлинно поверит, что прилежному рачителю и в других потребных к тому языках искусному еще более сего обрести, изъяснить и дополнить возможно, следственно, сей мой труд, познав причину моего начала, в крайнюю дерзость мне не поставит.

VII. О причине начатия Причина начатия сего моего труда хотя была от графа Брюса, как ниже показано, но в продолжении столь многих разысканий и долгого написания главнейшим желанием было воздать должное благодарение вечной славы и памяти достойному государю его императорскому величеству Петру Великому за его высокую ко мне оказанную милость, а также к славе и чести моего любезного отечества.

Что же относительно милости его величества ко мне, то не место здесь подробно мне это описывать, а скорее горесть от лишения того воспоминать возбраняет, но кратко скажу: все, что имею, чины, честь, имение и, главное над всем, разум, единственно все по милости его величества имею, ибо если бы он меня в чужие края не посылал, к делам знатым не употреблял, а милостию не ободрял, то бы я не мог ничего того получить. И хотя мое желание проявить благодарность славы и чести его величества не более умножить может, как две лепты сокровище храма Соломонова или капля воды, капнутая в море, но мое желание к тому неизмеримо, больше всех сокровищ Соломона и вод многоводной реки Оби.

Хвалить предков лучше, чем себя Скажет ли кто, что из того, что я выше сказал, и что преславные дела его величества описывать смелости не имею, следует, что сии древние деяния к славе его не касаются; и затем, что я историю сию более уже по кончине его величества сочинял. Но я вот что возражаю: всякий, а особенно благоразумный, это ощущает, что нам достохвальные дела предков наших слышать гораздо приятнее, нежели хвалу собственную, ибо в последней многократно лезть лицемерная скрытно заключается. И поскольку сей государь был премудрый, а при том великое желание к знанию древности имел, для чего несколько древних иностранных историй перевести повелел и часто с охотою

читал, то надеюсь, что отечества древности гораздо приятнее ему быть могли, нежели египетские, греческие и римские. На второе: я его величества высоким наследникам, равно как ему самому, должен и верен, их так, как его самого, почитаю и благодарю. Первое же еще изъясню складом самого одного великого монарха, о котором, чаю, еще многие в памяти имеют.

От министров слава государем. Князь Яков Долгорукий. Сравнение дел государей. Экономия. Военные дела. Флот. Иностранные В 1717-м году его величество, будучи на пиру за столом со многими знатными, разговаривал о делах отца своего, бывших в Польше, и препятствии великом от Никона патриарха, тогда граф Мусин, как человек великого лицемерства и коварства исполненный, стал дела отца его величества уничижать, а его выхвалять, изъясняя тем, что у отца его Морозов и другие были великие министры, которые более, нежели он, делали. Государь так сим огорчился, что, встав от стола, сказал: "Ты хулю дел отца моего, а лицемерно мне похвалою более меня бранишь, нежели я терпеть могу". И подошел к князю Иакову Долгорукову и, став у него за стулом, говорил: "Ты меня больше всех бранишь и так тяжко спорами досаждаешь, что я часто едва могу стерпеть, но как рассужу, то я вижу, что ты меня и государство верно любишь и правду говоришь, потому я тебя внутренне благодарю. Ныне же тебя спрошу и верю, что ты о делах отца моего и моих нелицемерно правду скажешь". Оный отвечивал: "Государь, изволь сесть, а я подумаю". И как государь возле него сел, то он, недолго по повадке великие свои усы разглаживая и думая, на что все смотрели, слышать желая, начал так: "Государь, сей вопрос нельзя кратко изъяснить из-за того, что дела разные, в ином отец твой, в ином ты больше хвалы и благодарения от нас достойны. Главные дела государей три: Первое, разбирательство внутренних дел и главное дело ваше есть управление. В сем отец твой более времени свободного имел, а тебе еще и думать времени о том не достало, и потому отец твой более, нежели ты, сделал; но когда и ты о сем прилежать будешь, то, может, превзойдешь, и пора тебе о том думать. Другое, военные дела. Отец твой много чрез оные хвалы удостоился и пользу великую государству принес, тебе устройением регулярных войск путь показал, да после него несмышленные все его учреждения разорили, что ты, почитай, все вновь сделал и в лучшее состояние привел. Однако ж я, много думая о том, еще не знаю, кого более похвалить, но конец войны твоей прямо нам покажет. 3-е, в устройении флота, в союзах и поступках с иностранными ты далеко больше пользы государству, а себе чести приобрел, нежели отец твой, и это все сам, надеюсь, за правое примешь. Что же рассуждения, что якобы государи каковых министров умных или глупых имеют, таковы их и дела, на то я противно разумею, что мудрый государь умеет мудрых советников избрать и верность их наблюдать, итак, у мудрого не могут быть глупые министры, поскольку он о достоинстве каждого рассудить и правые советы от неправых и вредных различить может".

Его величество, выслушав все терпеливо, выцеловав его, сказал: "Благий раб, верный раб, коль в малости был верен, над многими тебя поставлю". Но это Меншикову и другим весьма было прискорбно и всеми мерами прилежали на него государя озлобить, но не успели ничего. Я же, оставив то, скажу о вышеупомянутом.

Граф Брюс начинатель. Вражда вельмож Покойный генерал-фельдмаршал граф Брюс человек елико высокого ума, острого рассуждения и твердой памяти, в науках физики и математики довольно искусный, а к пользе российской во всех обстоятельствах ревнительный рачитель и трудолюбивый того сыскатель был, в чем многие обстоятельства свидетельствуют, так как он, будучи с младых лет при его императорском величестве Петре Великом, многие нужные к знанию и пользе государя и государства книги с английского и немецкого на российский язык перевел и собственную для употребления его величества геометрию с изрядными украшениями сочинил; но оную свою к России ревность и после себя желая в памяти оставить, имея немалой цены собранную коллекцию древних медалей, монет, руд и других природных и хитросочиненных диковинок математических, а особенно астрономических инструментов, и в немалом числе книг библиотеку, мимо родного племянника, для пользы общей в императорскую Академию наук подарил и другие многие государю и государству знатные услуги оказал. Будучи же у государя в великой милости, никого ни малейшим чем не обидел, но всякому старался любовь и благоденствие изъяснить и о страждущих великий был ходатай и помощник, но в том себя никогда не демонстрировал. И когда между знатнейшими или первейшими в правлении государственным учинилась великая вражда и злоба, которая чрез несколько лет не без беды для многих продолжалась, он ни к которой стороне не пристал и к обоим в любви и верности пребывал.

Географии потребность. Ландкарты. Трудность сочинения географии. Книги иностранные.

Летопись Кабинетная. Езда в Сибирь. Раскольниковый манускрипт Он, будучи как-то в Сенате, с великим сожалением приметил, что за недостатком обстоятельной Российской географии и ландкарт немалое к правильным рассуждениям и определениям препятствие являлось, а из того и немалый государству вред приключался, представил его величеству, чтобы чрез геодезистов ландкарты всех уездов изготовить и от всех городов потребные известия для сочинения обстоятельной географии собрать, что и решено было. А он между тем в 1718-м году был на конгрессе Аландском главным полномочным послом, и хотя оным, а также Берг- и Мануфактур-коллегией, Монетной, Артиллерийской и Инженерной канцелярией немало отягощен, однако по ревности своей к отечеству, между оными уделяя время, прилежал обстоятельную русскую географию сочинить, в чем я ему по возможности спомоществовал. Но прибыв в Санкт-Петербург, видя, что ему после присутствия в Сенате, в тайных советах и объявленных канцеляриях на оное времени нисколько не достает, прилежно меня к сочинению оного поохочивал и наставлял; и хотя я из-за скудости во мне способствующих к тому наук и необходимо нужных знаний осмелиться не находил себя в состоянии, но ему, как начальнику и благодетелю, отказать не мог, и оное в 1719-м от него принял и полагая, что это из сообщенных мне от него знаний сочинить нетрудно, немедленно по предписанному от него плану (оную) начал. Однако в самом начале увидел, что оную в ее древней части без достаточной древней истории и в новой части без совершенных со всеми обстоятельствами описаний начать и делать невозможно, ибо надлежало вначале знать об имени, какого оное языка, что значит и от какой причины произошло. К тому ж надлежит знать, какой народ в том пределе издревле обитал, как далеко границы в какое время распространились, кто владельцы были, когда и каким случаем к России приобщено. Для этого требовалась обстоятельная русская древняя история, а за недостатком к тому на русском языке, крайне необходимо от иностранных и едва ли не всех известных языков, как из Азии арапского, турецкого, персидского, татарского и калмыцкого, потому что сии народы в древние времена многие с Россиею и принадлежащих ей пределами и народами дела их, достаточные известия имея, описали, а из европейских греческого, латинского, венгерского, немецкого, шведского и сарматского, или финского, языков книги весьма нужны были. И хотя поляки, богемы и другие славяне истории писали, но, видимо, что не только о глубокой древности, но и о настоящей порядочной, а наименее всего о географии прилежали, и что писали, то польские более от русских оснований брали. Из-за того его превосходительство рассудил, что наиболее следует искать к изъяснению русской древней, именуемой Несторовой летописи, которую, из библиотеки его императорского величества взяв, мне отдал. Сию я, взяв, скоро списал и чаял, что лучше оной было не потребно, а поскольку тогда в начале 1720 года послан я был в Сибирь для устройства заводов горных, где, прибыв, вскоре нашел другую того же Нестора летопись, которая великие различия с бывшим у меня списком имела, но к сочинению географии в обоих многого недоставало или так тёмно за упущениями переписчиков понималась, что подлинно о положении мест дознаться было нельзя. И сия их разность понудила меня искать другие такие манускрипты и сводить вместе, а что в них неясно, то более следовало от иноязычных изъясниться, и посему я, оставив географию совсем, стал более о собрании этой Истории прилежать. И поскольку мне рассудилось, что оную всю сразу целиком сочинять и с собою возить неудобно и небезопасно, потому я рассудил разделить и по частям сочинять.

VIII. Разделение истории. 1-я часть. 2-я часть. 3-я часть. Восстановление монархии. 4-я часть

Препятствия новой истории. Оную для удобнейшего сочинения рассудил я разделить на четыре части. В первой объявить о писателях и описать древние, касающиеся отечества нашего, три главных и от них произошедшие народы, как то: скифы, сарматы и славяне, каждого обиталища, войны, переселения и названий изменения, насколько о них нам древние передали, и сия до начала обстоятельной русской истории по 860 год после Христа. 2-я часть - от начала русских летописей, насколько то известно, по сути от владения Рюрика или смерти Гостомысла, последнего владельца от рода славян, т. е. от 860-го, до нашествия татар в 1238-м году, итого на протяжении 378 лет. 3-я - от пришествия татар до свержения власти их и восстановления древней монархии первым царем Иоанном Великим, в великих князях сего имени III-го, а в царях первого, т. е. от 1238 по 1462 год, и потому оная заключает время 224 года, 4-я - от возобновления монархии до восшествия на престол царя Михаила Феодоровича рода Юрьевых-Романовых, т. е. от 1462 до 1613, итого чрез 151 лето. О делах же последующих, так как более сообщений сохранных остается и не настолько многотрудное продолжение всякому к сочинению доступно, а особенно еще, что в современной истории явятся многих знатных родов великих пороки, которые, если описать, то их самих или их наследников сподвигнут на злобу, а обойти оные - погубить

истину и ясность истории или вину ту на судивших обратить, что было бы с совестью не согласно, и потому оно оставляю иным для сочинения.

Переводчиков недостатки. Хранение имен народных. Росписи в книгах алфавитные нужны Первой части, насколько удобность и достаток имени моего допустили, книги немецкого и польского, как понятных мне языков, от древних писателей переведенные, собрал, а несколько с латинского, французского и татарского прилежал переводить, и так собрал число книг более 1000. Но в том явилась мне трудность великая: 1) Что переводчиков искусных на русский ни за какие деньги достать не мог. 2) Переведенные на польский и немецкий оказались неисправны, потому что многие книги у немцев и поляков частью любочестия ради, частью от недостатка знания или от других обстоятельств переведены неправильно, древние названия народов, городов и урочищ переложены на новые, да иногда и неправильно, так вместо скифов татары, вместо сарматов русские или поляки именованы. В именах людей и урочищ иногда буквы переменены, иногда за недостатком равных или по звучанию сходных иного произношения положены, сему в пример здесь Кондофлорент вместо Конт де Фляндр, н. 571, о котором бы, не зная обстоятельств, дознаться невозможно. Росписи алфавитные имен народов, людей, пределов, урочищ и пр. от лености или незнания такие краткие сочинены, что многих в порядке упоминаемых не внесено, а во многих книгах и вообще нет. К тому же еще и то, что имена в росписях не под теми буквами, как по порядку следует, расположены, и потому многое сыскать невозможно, а все книги целиком читать времени не хватит.

Французов и англичан в переводах прилежность Многих же древних исторических и географических необходимых нам с греческого и латинского в немецкий не переведено, или есть переводы весьма давно и недостаточно вразумительные, да и тех сыскать уже трудно. Французы, а частью и англичане, ведаю, что во всем том тщанием и трудом преуспели: они, всех древних авторов переведши, преизрядными комментариями или примечаниями изъяснили и довольные росписи сочинили, только я, за незнанием оных языков, употребить не мог, а переводить все на русский слишком много неудобств доставляет.

Географический лексикон. Байлев критический. Недостатки иностранных. Лексиконы: 1) Будеев всеобщий исторический, 18 сначала в двух, потом в 4-х, ныне в 6-ти томах, 2) Генсиев или Мартиниеров историко-географический 19 в 10-ти, 3) Байлев историко-критический в 4-х книгах - имели мне большую помощь учинить; и хотя оные с великим прилежанием и достаточною наукою собраны, но что русских пределов касается, то не только десятой части в них нет, но даже из того что есть едва ли одна статья найдется, чтоб правильное и достаточное описание было. Это от незнания их русской истории и географии приключилось, и они в том невинны, когда того и у нас нет, только дивно, что многих таких имен не внесено, о которых, конечно, они знать могут, так как многих скифских, сарматских и других народов государей и знатных вождей войск или правителей государственных или совсем не упомянуто, или так кратко, что обстоятельства нужные опущены. 4) К сему требовалось несколько помощников и переводчиков, чего ни за какие деньги не достать и, из-за частой езды, при себе иметь неудобно.

Употребление прежнего наречия. Перевод на иностранный нужен. Новое наречие И из-за того на середине начатого труда принужден оную первую часть сократить, изложить иным порядком и, по действиям разделив на главы, в том виде как здесь она находится оставить, когда мне наиболее преученого профессора Байера сочинение, Комментарии, 20 многое неизвестное открыли, и я, оные сократив, внес и нечто изъяснил ими на вторую часть, обстоятельнее собрать которую я намерен был и начал уже делать это историческим порядком, сводя из разных лет к одному делу и наречием таким, как ныне наиболее в книгах употребляемо. Но рассудил, что у нас из древних манускриптов, каковых хотя есть повсюду немало и в них разность немалая, но до сих пор ни один не напечатан и во многих имен творцов не указано, а хотя по надписям и одного творца, но невозможно сыскать, чтоб два во всем равны были, в одном то, в другом другое сокращено или пространнее описано, кое-что пропущено или потеряно, иное обстоятельство невероятное прибавлено. Они же в руках разных людей, к тому же часто из рук в руки переходят, и сыскать после нелегко, и затем, ни на какой из них, кроме находящейся в постоянной государственной книгохранильнице и монастырях, сослаться нельзя, а если наречие и порядок их переменить, то опасность есть правдоподобие погубить. Из-за того рассудил за лучшее писать в том порядке и тем наречием, каковы в древних находятся, собирая из всех полнейшее и обстоятельнейшее по порядку лет, как они написали, ни переменяя, ни убавляя из них ничего, кроме не относящегося к светской летописи, как то: жития святых, чудеса, явления и пр., которые в книгах

церковных обильнее находятся, но и те для порядка некоторые на конце приложил, а также ничего не прибавлял, разве только необходимое для уразумения слово добавил, да и то отметил. Но поскольку оно в наречии древнем и слоге где от краткости, где от избыточного распространения повести не всякому вразумительно, а к переводу на другие языки (что для знания о том в Европе требуется) было бы многотрудно или неудобно, того ради я принужден все это на современный слог переложить, от разных русских историй, таких как степенных, хронографов, миней и прологов, изъяснить, а настоящую, на древнем наречии, императорской Академии наук для сохранения поручить. В собранных же мною всех списках, кроме Никоновского, хотя ни один моложе 250 лет у меня не был, однако ж во многих местах нашел, что по нерассудимому переписчиков мнению, якобы для лучшего уразумения, наречие переменяли и тем вероятность древности писателей помрачили.

IX. Примечания на часть 2-ю. Значение наименований. Страленберга порок. Пространные примечания Это предупредительное принужден я на первое намерение распространить и положенные в нем обстоятельства, по требованиям неких любопытных, показать, а если кому-либо не понравится, то я думаю, что на нравы и рассуждения всех людей угодить невозможно. Равно о порядке первой части, что я, из древних авторов выписывая относящееся только к русской истории и географии, особыми главами положил и примечаниями изъяснил, показывая числами на другие согласующиеся положения, чтобы к чтению и сведению одного с другим трудности не было. Между же оными примечаниями некоторое количество таких находится, что только для памяти другим положены, чтобы то, чего я дознаться не мог, далее исследовать и внести для лучшей памяти. В тех же примечаниях нужным казалось образование названий народов и урочищ древних показать, которые большею частью сарматского, а отчасти и татарского языка, о которых, так весьма ко изъяснению древности нужных, ни языка знания, ни прилежания европейцы не имеют и пользы оных не знают и от того в рассуждениях немало погрешают, из-за чего в Страленберговой книге описания Татарии с избытком видим, что он, не зная нужных языков, странные и несогласные с истинным образованием имен нагородил. Я же тем не хвалюсь, чтоб сии образования слов все точно положены, ибо может где-либо погрешил, потому что я обоим оных в совершенстве не знал и сарматского лексикона достать не мог, но от многих разных сарматских народов и из вокабул финских и эстляндских выбрав, лексикон сам сочинил.²¹ Однако еще многое не изъяснено осталось из-за того, что знающие те языки или не могли изъяснить, или разные и весьма несогласные образования названий показывали, что любопытному и трудолюбивому на будущее к изъяснению остается. Что же я здесь и в примечаниях из других книг пространно вносил, оно для того более делал, что некоторые на таких языках писаны, коих многие не знают, а иные хотя и переведенные имею, но другому достать трудно и по такому обстоятельству к дальнейшему сысканию истины или ясности лучше для удобства здесь выписано будет. И это только для уведомления об одной Истории здесь указываю, а далее собственно будет первую часть истории.

X. Просвещение ума Прежде же нежели я к сказанию приключений и деяний приступлю, нужно показать о том, отчего оные происходят. Выше я показал, что все деяния от ума или глупости происходят. Однако ж я глупость не поставляю за особую сущность, но оно слово только недостаток или оскудение ума, также как стужа лишь оскудение теплоты, а не особая сущность или материя. Под умом же разумею главное природное действие или силу души, а когда ум просветится, тогда именуется разум. Освещение же ума, равно как свет видимый, от огня небесного или земного происходящий, освещает все тела и видимость нам творит, нами лишь в мыслях воображенные свойства пред мысленным очам представляет, а также учение и прилежное вещей испытание с понятием и рассуждением возможным делает. Не говорю о божественном и сверхъестественном просвещении ума, которые в писании святом нам объявлены, но только о естественном или природном просвещении, которое нам разными способами подается, единственным либо особым образом, вообще и всемирно.

Букв обретение Из способов всемирного умопросвещения разумею три величайшие: так, первое - обретение букв, чрез которые возымели способ написанное вечно в памяти сохранить и далеко отстоящим от нас наше мнение изъяснить.

Христово пришествие Второе - Христа Спасителя на землю пришествие, которым совершенно открылось познание творца и должное отношение твари к Богу, себе и ближнему.

Книгопечатание Третье - чрез обретение тиснения книг и вольное всем оно употребление, чрез которое весьма великое просвещение мир получил, ибо чрез то науки вольные возросли и книг полезных умножилось.

Лексикон гражданский русский Об изобретении букв нет нужды, когда, где и кем первые обретены, изъяснить, о чем чрез многие прения ученых до сих пор не выяснено. Но я имею причину только употребления письма и принятия закона христианского у славян и руссо-славян здесь представить, хотя оно в Лексиконе гражданском 22 пространно показал. Оно уже близ половины сочинено и для пользы любомудрых во всяком стане весьма полезен будет, только к окончанию его мои болезни и препятствующие обстоятельства надежду отымают.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Вольф Христиан (барон Wolf; Wolff Christian, 1679-1754), немецкий философ. "Физика" Вольфа - имеется в переводе: "Волфианская экспериментальная физика", перевод М. В. Ломоносова, СПб., 1746; также издавалась на русском "Разумные мысли о силах человеческого разума и их исправном употреблении в познании правды" (перев. с латинского в 1753 году Б. М., СПб., 1765. Другие наиболее известные работы: *Philosophia rationalis, sive logica* (1728); *Philosophia prima, sive Ontologia* (1729); *Cosmologia generalis* (1731); *Psychologia empirica* (1732); *Psychologia rationalis* (1734); *Theologia naturalis* (1736-1737); *Philosophia practica universalis* (1738-1739); *Jus naturae and Jus Gentium* (1740-1749); *Philosophia moralis, sive ethica* (1750-1753).

2 Гуэций, Гюе Пьер Даниель (1630-1721) (Huetius, Huet Petrus Daniel), католический ученый, автор обширной апологии христианства "Demonstratio evangelica".

3 Пуфендорф Самуил (Pufendorf Samuel, 1632-1694), юрист, один из развивавших учение о "естественном праве". Татищев ссылается на его работы "Einleitung in die Historie der vornehmsten Europaischen Staaten", "Политика и мораль", "Право естественное и народное" (*De Iure Naturae et Gentium*, 1672).

4 Роберт Байль - вероятно, Бейль Пьер (Bayle Pierre, 1647-1706), издатель словаря "Dictionnaire historique et critique" (тт. I-IV, Paris, 1695).

5 Витсен Николас Корнелиссон (Witsen Nicolaas Cornellisson, 1641-1717), голландский географ и юрист, в 1694-1695 гг. побывал в Москве. Автор "Noord en Oost Tartarye" (I-II, Amsterdam, 1705).

6 Татищев считал митрополита Киприана (1389-1406) автором Степенной книги.

7 Возможно, что Татищев здесь имеет в виду так называемую "Летопись о многих мятежах" или предшествовавший ей "Новый летописец".

8 Станкевич написал в 1626 г. "Историю Сибири" или "Летописец тобольский", до нашего времени не дошедший.

9 Сочинение митрополита Макария (1482-1563) об Иване Грозном в настоящее время неизвестно.

10 Авраамий Палицын - Аеркий Иванович Палицын (род. в середине XVI в. - ум. 1626), в монашестве Авраамий.

11 Татищев приписывал Серапиону, монаху Псковского Елизарова монастыря (конец XVI в.), авторство Повести о приходе Стефана Батория к Пскову и Псково-Печерскому монастырю.

12 Луговской Алексей Иванович (XVII в.), стряпчий (а не дьяк и не дьякон), составитель сборника, состоявшего из перечисленных Татищевым статей, заимствованных из записей Разрядного приказа.

13 Никон (Никита Минов, 1605-1681), патриарх московский. Упомянутое Татищевым Житие Никона, написанное им самим, не сохранилось.

14 Медведев Симеон Агафонинович, в монашестве Сильвестр (1641-1691), автор записок о стрелецком мятеже 1682-1684 гг.

15 Граф Матвеев Андрей Артамонович (1666-1728), автор "Истории о начале и причине бунта стрелецкого".

16 Лызлов Андрей (вторая половина XVII в.), автор "Скифской истории" в пяти книгах (СПб., 1776; М., 1787).

17 Лихачев Алексей Тимофеевич (ум. в 1729). Имел библиотеку книг и рукописей. Сочинение, о котором пишет Татищев, не сохранилось.

18 Буддей Иоганн Франц (Buddeus Johann Franz, 1667-1729) редактировал Всеобщий исторический лексикон (несколько раз переиздававшийся и затем продолженный: *Allgemeines historisches Lexicon*, I-IV. 3 Aufl., Leipzig, 1730-1732; *Fortsetzung des Allgemeinen historischen Lexici*, 1-II. Leipzig, 1740).

19 Мартиниеров лексикон - Брузен де ла Мартиниер, Антуан Августин (Bruzen de la, Martiniere Antoine Augustin, 1662-1749), главным его трудом был "Большой географический и критический словарь" (*Le Grand Dictionnaire géographique et critique*. 10 v., La Haye, 1726-1739). Татищев пользовался изданием Генсия на немецком языке (Leipzig: Heinsius, 1744-1750).

20 Байер Готлиб Зигфрид (Bayer Gottlieb Siegfried, 1694-1738). Упоминаемые Татищевым "Комментарии" - "Commentarii Academiae Scientiarum Petropolitanae".

21 Лексикон сарматский Татищева не сохранился.

22 Лексикон гражданский русский - "Лексикон Российский исторический, географический, политический и гражданский". Татищев начал работу над ним в 1741 г. и довел его до слова "Ключник".

Сергей Парамонов. Фрагменты истории Руси из Влесовой книги

Библиотека

от 01.06.03

Глава 18. Фрагменты истории Руси из Влесовой книги Разрозненность дощечек, их поврежденность, непонятные места и т.д. не дают возможности иметь общую картину Руси по Влесовой книге со всеми подробностями. Выше мы отметили лишь основные вехи ее. Однако множество отрывков, хотя и вне связи с предыдущим и последующим, представляют сами по себе все же большую ценность. Напр.: тогда род наш назывался карпене. В данном случае не столь важно установить время, как тот факт, что руссы и карпы - одно и то же. Следовательно, исторические данные о карпах, до сих пор совершенно изолированные, должны войти в историю руссов. Даже такой отрывок: трижды Русь погибнувшая восстала. Так как он суммирует огромный период истории Руси и доказывает живучесть этого народа. В этой главе мы займемся такими краткими, изолированными сообщениями. Однако есть надежда, что в дальнейшем, когда расшифровка продвинется заметно и весь текст будет опубликован, эти отрывки вступят в более тесную связь с остальным текстом.

1 И так (дощ. 6,): од Орие то се обеща наши оце со борусы одо Раи реце до Непре, т.е. от праотца Оря обитали наши предки с борусами от реки Ра (Волги) до Днепра. Здесь наблюдается интересная связь области обитания со временем определенного исторического лица. Область Волги до Днепра огромна даже для кочующего племени. Из этого следует, что племена были велики и распространялись дальше на восток, чем обычно думают. Далее. Предки летописца не принадлежали к племени борусов. Они лишь были родственны им. Имя борусов упомянуто во Влесовой книге много раз. И нет никакого сомнения, что боруски других исторических источников - то же самое. К тому же данные Влескниги устанавливают принадлежность борусов к славянам. Мы обращаем внимание на то, что греки в древности называли Днепр Борисфеном. Борисфен протекал по области борусков. Страна, согласно Влескниге, называлась Борускень. Сходство названий и совпадение местоположения заставляет нас принять к сведению, что оба названия - реки и племени, которое на ней обитало, - находятся друг с другом в связи. Кроме того, отметим, что слово Борисфен не греческое. Надо полагать, что в древности, еще до прибытия туда славян, Днепр назывался Борисфеном или очень близким по звучанию именем. Славянское племя, севшее на его берегах, приняло на себя название, как это мы наблюдали на множестве примеров: полочане, дунайцы, гаволяне, запеняне и т.д. Так как о Борисфене писал уже Геродот, то существование славян на Днепре можно считать уже доказанным к V в. до н.э.

2 Там же сказано, что - прилетела божья птица и сказала им отойти на полночь, они (т.е. предки) отошли и стали стаунами по реце Роми. Не есть ли это указание на область той реки, у которой стоит современный город Ромны, или это относится к области города Римова, упомянутого в Слове о полку Игореве и находящегося где-то близко в этой же области?

3 Там же: берендеи имели князя Саху, который был премудр и всегда друг наш. Указание имени князя может быть полезно при расшифровке и других источников. Кроме того, сообщено о помощи берендеям, которая была оказана руссами против ягов. Дружественные отношения с Сахом это оправдывают.

4 Там же упоминается неоднократно Русколунь - название загадочное (ясно лишь, что это было государственное объединение руссов). Думается, что это имя дало основание для исторического, но в устах иностранцев искаженного имени Роксолании. Произошла, как это часто бывает, инверсия букв. Хотя словопроизводство Русколуня нам еще неведомо, наличие во Влескниге слова "Грецколуня" показывает, что существовало слово колунь, означавшее, вероятно, какое-то пространство. Встречается оно и в ином словесном окружении. Но значения его выяснить пока не удалось.

5 Там же: Бяста киморе такожце оце нахше, а ти то ромы трясай, а гръце розметше, яко прасете устрашены, т.е.: Были Кимрами (киммерийцами) отцы наши, и те потрясали Рим (вероятно, намек на Одоакра и т.д.), а греков разметали, как испуганных поросят. Ценное сведение, устанавливающее

родство руссов с киммерийцами, или Кимрами. Одновременно показывается и размах деятельности руссов: от Рима до греков. Очень образно сравнение бегства греков с движением испуганных поросят. **6** Там же, рядом: Потлцена бя Русе оде грце а реме, а то идша по брезех моренстех до Суренже, а тамо угвори Суренж крье, бо тен есе сурен..., т.е.: Разбита была Русь греками и римлянами, и пошли (очевидно, руссы) по берегу Сурожа и там утворили Сурожский край, так как он был солнечен. Видимо, край был назван руссами в честь солнца, носившего имя также Сура. Сурож - современный Судак в Крыму. Во Влескниге есть много сведений о Сурожской Руси. В районе Сурожа жили руссы, большей частью им подчиненные и работавшие на греков. Многие были огречены и приняли христианскую веру, о чем с негодованием и рассказывается. Однако не раз руссы сбрасывали иго и, как сказано, давали дыхеить грекам. Вековая борьба велась, конечно, с переменным успехом. О каком поражении идет речь и были ли римляне объединены с греками, сказать определенно нельзя.

7 Дош. 7: То бо роме ны поглндаще а замстлящете злая на ны, и прошедша со возе сва а желзвена броне а утце на ны, а тому бранихомсе долго о нех а отращом тая од земе наше, а роме венде, яко дрзи сме о животе нашем, а понехъша ны, т.е.: То ведь римляне нам завидовали и замыслили зло на нас - пришли со своими возами и железными бронями и ударили на нас, а поэтому долго отбивались от них и отбросили их от земли нашей; а римляне, видя, что мы крепко защищаем свою жизнь, оставили нас. Трудно установить место или область, где происходила борьба, но скорее всего на Дунае, так как другие отрывки о столкновении с римлянами определенно относятся к Дунаю, и он даже прямо назван.

8 Там же: Тако гръце хотяй одеренете ны хорсуне а прящехомся... а бя боря а пря влка трдесенте латы а та понехъшя сен..., т.е.: Греки также хотели взять нас в рабство около Корсуня (Херсонеса в Крыму), но мы боролись... великая борьба продолжалась 30 лет и прекратилась... Здесь ясное указание на то, что руссы жили в Крыму недалеко от Херсонеса. Вероятно, Неаполис (Новгород князя Бравлина) был их городом. Длительная тридцатилетняя борьба свидетельствует о том, что дело идет не о каком-то набеге греков на руссов, а о борьбе двух соседних народов. Руссы, очевидно, одно время сидели очень крепко в Крыму. Есть дощечка, призывающая соколами налететь на Корсунь и отомстить за обиды.

9 Там же: ...а не дахом сме земе наше, яко зме трояию сме не дахом сен ромена, а да не встане обидоносце дажбовецм внуцем, т.е.: И не дали нашу землю (грекам), как не дали землю Трояна римлянам и да не встанет обида Даждьбоговим внукам... Этот замечательный отрывок связывает Влескнигу со Словом о полку Игореве, в котором встречаются выражения земля Трояна, встала обида в силах Даждьбова внука. Нами допускается заимствование. Слово было написано в 1187 г., Влескнига - незадолго до 890 г., т.е. между ними было около 300 лет. Нет ничего удивительного, что автор Слова, явно недалеко ушедший от язычества, употреблял выражения древних времен - ходячие обороты. Отметим кстати, что имеются несколько слов, сближающих оба источника. Напр., встречаются выражение изстягну ум и слово харалужный. Очевидно, от Влескниги шла какая-то традиция. Слово не могло возникнуть на голом месте. Оно, несомненно, опиралось на века письменной культуры. Опять же здесь упоминается земля Трояна в связи с римлянами. Вероятно, действие происходит где-то на западе в районах Дуная.

10 Там же: имаме пронуденте хорсуне заплаите за слзы дщере наше уточена, а сыны одрение взято, плать бо та не србна ани злата, понеже одсенть главе я, на шепоту стрщено..., т.е. имеем принудить корсунян заплатить за слезы наших дочерей, за сынов, взятых в рабство; плата эта не серебром, не золотом, а только отсечь головы их, растрозить на щепки. Дальше идет длинный призыв к походу.

11 Там же: Дажбо нас родиве кренз замунь а то бедехщемо кравенце а скуфе, онти, бе русы, борусень а суренжцы, т.е.: Даждьбог родил нас через кровавую (непонятное) и стали кровные родственники: скифы, анты, русь, борусень и суренжцы. Очень интересное место, указывающее на родственность племен славян. Подобных мест есть несколько, но точный смысл их расшифровать нельзя.

12 Там же: а жещеть тая птыця о грдынех борусеньков якове од роме падша колы данаеве вендле троянь валу, т.е. и говорит та птица о храбрецах-борусах, павших в борьбе с римлянами около Дуная, возле Троянова вала. Здесь место борьбы с римлянами - у Дуная, у Троянова вала - указано совершенно точно. Троянов вал, несомненно, именно тот, который защищал римлян от нападения "варваров" с севера. Почему Троянов вал назван Трояновым валом - не выяснено. Название связано не только с имп. Трояном. Ведь Трояновы валы были и недалеко от Киева. Весьма возможно, что Траян и Троян вовсе не синонимы. Замечательна фонетика слова птыця - оно совершенно точно передает современную форму украинского языка. Вообще язык Влескниги - странная комбинация польских, чешских, русских и украинских слов, но в

весьма своеобразных сочетаниях.

13 Там же: Хрвать берияй све воя толь ина щеть ищеху, селенше з русева а тако з не оделенция земе, а з нихма утворе русколане, кии бо усендесе о киеве..., т.е.: Хорват (племя хорватов) взял своих сынов тогда, ища иную часть (землю), поселился с Русью...и с ними утворил Руськолань, которые осели у Киева. -Исключительно содержательный отрывок, к сожалению, не совсем ясный. Далее идет отрывок с запутанным смыслом, но из него все же ясно, что - иной земли искать не будем, а будем с Русью, потому что та есть мать наша, а мы дети ее - и будем, дескать, до конца с ней. Здесь летописец, признавая Русь своей матерью, в то же время отмечает, что он русс не в узком понимании, а в широком. Очевидно, он принадлежал к какому-то племени, происшедшему от Руси, но имевшему и иное имя. Вполне возможно, что он принадлежал к хорватам, о которых и сказано, что они, соединившись с Русью, образовали Русколунь. Верно ли такое понимание - покажут другие отрывки.

14 Дош. 8: ...от оце орее един род слвен, а по (о)цео тре сынове (е)го розделенщесе на трицу, а тако ста о русколане а веньце еже сен разделщесе на двы таботва об боросех якве бящете рострждена на две а тогде имяхом скоро десенте..., т.е.: ...при отце Оре был один славный народ (но можно понимать и славянский - слово, далее встречающееся), а после отца (Оря) трое его сыновей разделились на три части, и так образовалась Русколань, и венцы, которые разделились на две части...так что скоро получилось десять частей. Текст во многом не ясен. Но есть надежда его уточнить. В отношении слова Русколунь следует заметить, что есть и вариант Русколань. Если последний вариант более правильный, то можно понять слово иначе: руск(ая) лань. Лан - поле. Все выражение: Русское поле. Какой из вариантов верен, пока еще сказать нельзя.

15 Любопытно сообщение, повторяющееся дважды (дош. 4 и 6) и дающее новую хронологическую дату: а бя тая славная деяна од пренходу слвенсти люде на русе десенте ста трештего лета...Речь идет о времени князя Светояра (Свентояре), когда Боляр разбил готов и скотцев (неизвестное племя, имя которого упоминается несколько раз). Если читать буквально, получаем десять раз по сто, т. е. тысячу и третий год. Такая цифра не может быть принята, ибо такой точности (1003 г.) просто не могло быть в то время. Да и всюду употребляется слово тысяча, а не десять сто. Очевидно, цифру надо читать на иной лад. Нам кажется, что следует понимать 310, т. е. говорили десять и три ста. В этом случае срок оказывается более чем в три раза меньше и такой величины, что народная память могла его и удержать. В другой дощечке о том же сказано:...десенте ста трешетяго одо карпенске исходу. Здесь указано начало отсчета - отход с Карпат. А далее сказано, что боляр Сегеня убил сына Германариха. Этим устанавливается приблизительно момент битвы. Так как Германарих имел уже взрослого сына, то условно и предварительно можно принять, что битва случилась в 350 г., и, следовательно, исход с Карпат был в начале нашей эры. На деталях и критическом рассмотрении мы не можем останавливаться (предмет особого труда).

16 Неоднократно упоминается о Воронзенце (не Воронеж ли?). По-видимому, это был важный пункт, но уничтоженный во время борьбы с готью...себо воронзенць біа міесто о іакове усілісеше годе а русе се біете і то градо біа мало а такождє попріє тоє сожененты прах і пупелы тыа віетріема рострщены обасва полы і муесто сые оставлієно не бо жь земіє таіа рускаіє і се не озерешетесе о ше а не забудешете теіу там бо крв оцы нацпех сен лілаще...Речь идет о борьбе с готами, в результате которой Воронзенц был сожжен в прах и пепел и место оставлено руссами, но землю ту русскую не следует забывать, ибо там лилась кровь отцов наших.

17 Там же отрывок:...іакожде за щасє Мезєнміру тако от антїє сьме, - указывающий, что во времена князя Мезенмира руссы были антами. На обратной стороне той же дощечки - вновь отрывок, подтверждающий сказанное: ...се бо антїє біахом по русколанї і дрїєвле біахом русє...і антїє мезєнміру одержещеть побїєды о годїє...Итак, руссы, живучи в области, называвшейся Русколань, именовались антами, издревле были руссами...анты Мезенмира одерживали победы над готами. Это сообщение очень важно. Мы не знаем почему, но часть руссов называлась антами. Это устанавливается теперь прямым указанием Влескниги. Кроме того, очевидно, что имя анты впоследствии было утеряно, но народная память сохранила его, хотя первоначальное имя руссы и было восстановлено. В связке дощечек 24 есть еще весьма темный отрывок, говорящий о временах антов: ...лакоже вїєдїєхомь само отызе старїа нашїа споленства антїєва...

18 На той же дощечке упоминается в отрывке, посвященном религии, дуб и сноп. Это сочетание повторяется не раз. Дуб - по-видимому, символ Перуна. Что означало сноп - неизвестно. Однако в украинских рождественских обычаях и по сей день фигурирует сноп (не символ ли урожая?). Здесь какое-

то сравнение, ясное лишь тому, кто знал значение религиозных обычаев древних руссов.

19 Тут же сказано: ...се о волынь іде о предех і бе врзе іахо хоробріа есе і та волынь е перошце родо есе... Далее идет сказанное об антах и Мезенмире. Волынь тут называется ядром (первыще) рода. Вообще Волынь, Мезенмир и анты образуют какой-то комплект, значение которого, по-видимому, удастся расшифровать позже.

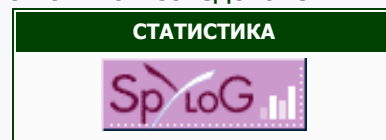
20 На дощ. 26 - длинное изложение попытки во времена праотца Оря соединить его племя с племенем, впоследствии называемым Кия. Попытка объединения не удалась. Орь ушел отдельно и построил город Голынь.

21 Очень важно географическое указание (также дощечка): ...а годе усіедеще на калццу малоу і теще до брезі мршті і такве земе одержешать до дону і потоу дону рієціє і се калка вліка іє кромь межде ны і превщаіа племя..., т.е. готы уселись на Малой Калке и до берега моря и таким образом получили землю до Дона-реки, и Калка Великая является нашей границей. К какому столетию относится это указание, неясно, но упоминание обоих Калок, моря (очевидно, Азовского), Дона показывает достаточно четко границы, занимаемые тогда готами. На этом мы и позволим себе прервать изложение отдельных частей текста, дающих много нового. Такого материала гораздо больше, чем приведено. И еще больше такого, где смысл темен. Излагать его полностью нельзя - слишком много места заняло бы. Мы надеемся вернуться к нему в особом труде о Влесовой книге, в которой будут полностью приведены все известные автору тексты, расшифрованы многие темные места, сопоставлены разные отрывки, проанализированы всесторонне все данные.

Нужно думать, что и приведенное выше дает достаточно для понимания, с каким материалом имеет дело во Влесовой книге исследователь. Материал огромен, и его хватит не для одного только исследователя.

"Осинка" *
всегда в центре моды *
осень-зима
2006/07

СТАТИСТИКА
Splog.ru

Глава 17. История руссов согласно Влесовой книге

Прежде чем перейти к изложению этого вопроса, следует напомнить, что Влесова книга - это не летопись с последовательным расположением исторических событий, не описание княжений и т.д. (чего в свое время ожидал Ю.П. Миролюбов), а своеобразный сборник религиозно-поучительного содержания, в котором наряду со славословием богов, изложением религиозных обычаев и т. д. имеются и крупные отрывки, посвященные истории. В языческой религии наших предков огромную роль играло почитание дедов и пращуров, в связи с этим и рассказывается о деяниях их. На примерах их жизни показывается необходимость единства, любви к родине и веры в своих богов, которые помогали пращурам в их борьбе с врагами. Поэтому изложение исторических событий отрывочно, фрагментарно. К одному и тому же событию возвращаются не раз, и часто освещение их или подробности не совсем совпадают с тем, что сказано в другом месте. Это, вероятно, объясняется еще и тем, что в писании Влесовой книги принимало участие несколько лиц, разделенных значительно во времени, что и отражается в стиле речи, в орфографии. Составление исторического обзора поэтому по Влесовой книге - дело нелегкое, тем паче что многое утеряно, испорчено или перепутано. Мы изберем следующий путь. С одной стороны, подберем отрывки, намечающие основные вехи истории Руси, как она рисовалась авторам Влесовой книги, а с другой - мы остановим свое внимание на некоторых ярких отрывках, положение которых в общей схеме не ясно, но содержание которых может в значительной степени помочь в общем освещении событий. При дальнейших исследованиях и расшифровке текста, возможно, эти отрывки найдут свое место в общей схеме, но пока было бы неосторожно включать в схему их только по первому впечатлению: нити запутанного клубка постараемся распутывать постепенно, не рвать их. Исследователь Влесовой книги должен все время помнить, что перед ним не летопись, а религиозный сборник, основывающийся, однако, значительно и на истории. Отсюда - постоянные отступления от исторической линии и бесконечные повторения религиозно-нравственных формул. Однако как светская история не знает русского князя Бравлина, но его деяния донесены нам христианским источником - "Житием" св. Стефана Сурожского, так и во Влесовой книге попадаются имена, не сохраненные светской историей. И, что самое интересное, мы находим здесь упоминание Бравлина с дополнительным замечанием, что ныне княжит его правнук, - обстоятельство, позволяющее уточнить время написания данной дощечки.

История руссов может быть для удобства разделена на две части: 1) легендарную и 2) историческую. К легендарной относятся дощечки, где описываются действия легендарных лиц (русского Адама, имя которого даже не дошло до автора Влесовой книги), праотца Богумира, имена членов семьи которого уже сохранились, и праотца Оря, о котором говорится так много, что его следует скорее всего поставить первым в ряду исторических лиц. Возможно даже, что в дальнейшем удастся и установить приблизительно век, в котором он жил. В дощечках, говорящих о действительно исторических лицах, мы находим ряд имен, начиная с праотца Оря и кончая Аскольдом и Ереком (вероятно, Рюриком). Кроме того, мы встречаем указания на времена Германариха, Галареха и других гуннских вождей, равно как и на времена Буса, Мезенмира и целого ряда русских князей, неизвестных нам из истории. Довольно много данных о Кие, его братьях и т.д. Помимо этих имен, могущих быть хронологическими вехами, неоднократно упоминаются важные события в жизни русского племени, например, появление на Карпатах, уход оттуда на Днепр и т.д. Мы попытаемся дать только самый краткий схематический очерк исторических вех, отмечая, конечно, что многое уточнится в будущем, когда опубликуют весь текст, а также расшифруются многие темные места.

1 Имя русского Адама неизвестно. В 15-й дощечке лишь сказано, что - во время оно был муж (менж) доблестен, который назывался отцом в Руси. У него была жена и две дочери. Жил он в степях, имел много скота - коров и овец. Но у дочерей не было мужей. Однако бог дал ему измоленное, т.е. он выдал дочерей замуж (обратная сторона дощечки, по-видимому, не была переписана). В этом сообщении интересны два пункта: 1) не названо ни одного имени, 2) неизвестный праотец жил в степях и имел много скота. Неупоминание имени праотца мы считаем очень характерным и говорящим в пользу аутентичности летописи: в этом сказалась отличительная черта русского народа - нелюбовь к фантазиям. Имя праотца забыто. С этим считаются. И никому не придет в голову выдумывать имя, хотя имена в легенде о следующем праотце уже даны. Будь это греки или римляне - имя было бы дано непременно. Указание о степях и скоте чрезвычайно важно и интересно, в особенности если мы примем во внимание дальнейшее содержание дощечек, где упоминание о скоте, траве, степях буквально не сходит с уст рассказчиков. Авторы Влесовой книги рисуют древних руссов как типичных скотоводов. Если они и занимались земледелием, то это был подсобный промысел. До сих пор ни один исторический источник не сообщал о существовании племен славян-скотоводов. Все считают их либо земледельцами, либо охотниками и рыболовами. Если мы примем во внимание, что место действия всех главных событий во Влесовой книге приурочено к причерноморским степям, то теоретически скотоводство наших предков вполне оправдано: это зона преимущественного скотоводства, хотя по долинам малых и больших рек земледелие может играть первенствующую роль. Скотоводческий образ жизни руссов делает понятным и большой территориальный охват Влесовой книги: от Карпат до Волги, затем постоянные указания о передвижениях, смене места жительства - для скотоводов это явление совершенно нормальное, даже неотъемлемое. Поэтому упоминание то Сурожа (Крым), то рек Калки Большой и Малой, то Дуная и Дона, то Волги и Придунавья - реалистические подробности этих странствий. Вместе с тем становится понятным и преимущественное упоминание гуннов ("енгушти") и готов ("годь"), которые были постоянными соперниками в обладании причерноморскими степями. В одном месте прямо сказано, что с готами пришлось бороться 400 лет. Эта замечательная подробность открывает нам целый особый раздел истории Руси: период кочевой, или, вернее, полукошачей, господствовавший, по-видимому, в первых столетиях нашей эры. Этот этап экономического развития Руси остался совершенно неучтенным официальной историей. Образ жизни, рост производительных сил имели совсем иной характер, чем это до сих пор представляли. Эта особенность Влесовой книги говорит опять-таки в пользу ее аутентичности: она не повторяет уже известного, а открывает то, что всем нам неизвестно, она вполне оригинальна и ничему не подражает.

2 Таким же скотоводом изображен и второй легендарный герой - Богумир, жена которого звалась Славуня, дочери - Древа, Скрева и Полева, а сыновья - Сев и Рус (младший). Легенда рассказывает, что Богумир не имел мужей для своих дочерей. По совету жены он отправился на поиски женихов. К вечеру он стал в поле у дуба и разложил костер. Затем он увидел трех всадников, устремившихся к нему. Те подъехали и сказали: Здроби буди! Что ищешь? Богумир рассказал о своей нужде. Те отвечали, что они в поисках за женами. Богумир вернулся в свои степи, ведя трех мужей своим дочерям. Далее несколько строк уничтожено. Затем сказано, что отсюда произошли три славных рода - древляне, кривичи и поляне. От сыновей же произошли северяне и русы. В этой легенде интересны два момента. Во-первых, явно еще чувствуется влияние матриархата: племена носят имена прародительниц. А, во-вторых, в другом месте Влесовой книги происхождение названий племен объясняется иначе - именно так, как в несторовской летописи, т.е. жители лесов называются древлянами, степей - полянами. Это показывает, что уже в глубокой древности русы задумывались над происхождением имен и выставляли различные гипотезы. Причем две разные гипотезы существовали в одном и том же произведении. Легенда о Богумире привлекает еще и тем, что в конце ее имеются интересные подробности о месте и времени - обстоятельство также весьма оригинальное в отношении легенды. Обычно всякая легенда уклоняется от точности, а просто говорит: во время оно. Сказано дословно так: ...утворісе родітые о седме речех ідеже обітващехом заморья о краї зелень а камо скот! (...) древны ісходу до карпенстеа горі... то бяца она лятш пред тысенщ тріе сты за іерманреху...Перевести это можно приблизительно так: создались те роды (от дочерей и сыновей Богумира) у семи рек, где обитали заморье в Зеленом крае и куда водили скот до исхода к Карпатской горе...было это перед 1300 лет до Германариха (N 9а, 15-17). Где был этот Зеленый край и о каком заморье идет речь - неизвестно. Но он упоминается еще раз. И есть надежда, что

местоположение его будет установлено точно (см. ниже). В другой дощечке, N 15а, 7-14, имеются некоторые подробности древнейшего пребывания руссов. Сказано: праоцы...ізыдоцьша од крае сѣдьмеріецштиа о горе ірштиа а загогріа обентыша віек а такова попехцьша, іде на двоеріеце...а теше до земе срштие а тамо ста пождіе, ідыша горыма а спезіема а ліадыма а от (...) до степны...дьшіа о пріе тіе горіа карпенсте...Таким образом, самым древним местопребыванием руссов был край семи рек. Они вышли от райской горы и Загорья, пожилы век, дальше пошли в область Двуречья...и попали в землю Срштие [?], там стали, подождали и пошли большими горами, снегами, льдами и попали в степь...и пошли к Карпатской горе. Так как Германарих умер в 375 г., а жил будто бы более 100 лет, мы примем условно его время - 300 г. н.э. Значит, руссы жили в области семи рек за 1000 лет до н.э. у какой-то райской горы, а затем пошли в двуречье, потом, после долгих переходов через снежные горы, очутились в степи, а оттуда пошли к Карпатам.

3 Имеется дощечка (5а, 1-10), которая содержит как бы схему основных этапов жизни руссов. Она говорит: ліаты до діру за тенсенце пенте ста ідоша прады наши до гуре карпанеске а тамо со оседнеща жівіа кладно, т.е. за 1500 лет до Диры пошли наши предки к Карпатской горе и там осели, живучи богато. Если мы примем время Диры условно - 850 г., приход руссов в Карпаты относился, стало быть, приблизительно к 650 г. до н.э. До этого они пребывали в области семи рек и других местах с 1000 г. до н.э. Мы не будем сейчас стремиться к уточнению, постараемся прежде всего установить основные вехи. Далее сказано (мелочи опускаем), что - тако сец біащ жівуть пепте ста леты а тамо птщехомсеп до всхдіацу суне а адехом до пыпре та бо ріека есе до мориже тецаіа то полуноце сіадще на не а сепімепован (н)епре препентеі...а тамо осепдещіа сент леты. Проживши в Карпатах 500 лет, предки пошли на восход солнца к Днепру, та река течет в море, и сели на ней к северу и так званой Непре Припути, т. е. Припяти, и там сидели 500 лет. Примечательно, что Днепр называется всюду Непра. Боплан на своих картах отметил, что Днепр народом также называется Непра. И здесь автор Влесовой книги на высоте знаний той эпохи. Кто был руководителем всех этих передвижений - не сказано. Праотец Орь, по-видимому, принадлежит к эпохе послекарпатской и даже последнепровской. Из сказанного видно, что приход руссов к Днепру относится примерно к 150 г. до н.э. Он состоялся в направлении, уже совершенно точно определенном: от Карпат на восток к Днепру. О всех же предыдущих передвижениях и направлениях мы пока ничего сказать не можем. Далее сказано, что предки были союзниками ильмерцев и что они жили богато, разводя в степях скот. Однако ильмерцы оставили руссов и пошли на юг. В то же время началась борьба с костобоками, называемыми "костобце". Борьба с костобоками продолжалась 200 лет. В конце концов руссы, будучи побеждены, вынуждены были бежать в леса (а наше родіце тещешеті до ліаші пребендены суте). И пребывали там 100 лет. Далее идет уже речь о готах Германариха. Уточнение хронологии мы пока оставляем в стороне.

4 Интересной вехой является первая встреча с готами, рассказанная в 9-й дощечке. Время этой встречи пока не выяснено. Приблизительный перевод таков: ...Пришли из Зеленого края к Готскому морю и там наткнулись на готов, которые преградили путь. И так бились за ту землю, за жизнь нашу. До того времени были отцы наши у берегов моря на Ра реке (очевидно, Волге) и с великими трудностями переправили через нее своих людей и скот на тот берег, идучи к Дону (идьща дону), и там увидели готов. Шедши далее на юг, увидели Готское море и готов, вооружившихся против нас, и так принуждены были биться за жизнь свою и добро. Содержание исключительно интересно из-за указаний на географические пункты, которые можно узнать немедленно. Зеленый рай - это степи к востоку от нижней Волги вдоль Каспийского моря. Река Ра - бесспорно Волга, как это выясняется и из других источников - текстов Влесовой книги, а также потому, что многие авторы древности называли ее так. Готское море - Азовское, безусловно. Речь идет о переселении руссов с востока из-за Волги к Дону и далее на юг к Азовскому морю, где они встретились с сопротивлением готов, которых увидели впервые. Любопытна реалистическая подробность: переправа людей и скота через Волгу сопровождалась большими трудностями. И здесь опять подчеркивается значение скота. О прочих деталях мы пока не говорим, считая преждевременным.

5 Очень интересен отрывок дощечки 26в: ...а кіе венде за рушь і шеко венде племы а хоревь хорвы свеа... одеіде хоревь і шех одо іне а сехом до карпанеське горіа і тамо біахомь іні граде творіаем іну іміахом соплемены ініаі богенстве іміахом велко, се бо врзі налезеце на ны і то тешахом до кіе градо а до

голуне а тахомь оселешетесе...Здесь мы имеем вариант известного сказания о Кие, руководившем Русью, Щеке, с его щеками, и о Хореве, предводителе хорватов. В отрывке упомянут момент, когда хорваты и щеки (не чехи ли?) отошли от руссов снова на запад к Карпатам, но пребывание их там было недолгим: враги вынудили их вновь бежать до Киева и Голуни и, очевидно, уже окончательно поселиться там. Всплывает тут упоминаемый не раз город Голунь, или Голынь, о котором наша история ничего не ведает. Название невольно наводит на мысль, что употребляемый также много раз термин колунь является одним и тем же. И, возможно, выражение Русколунь объясняется как Русь Колуни. А это, в свою очередь, совпадает с измененным иностранцами словом Роксолань. Расшифровка пока нам кажется преждевременной, но в будущем возможной. За тем отрывком следует не менее занимательный: ...і се кые умре за трщесе те ляты владыщете ны і по семе біащ лебедіан іх се реще славере і тые живе двасепте ляты а поте біасть верен зь влікоградіе текожьде двадесенте і тому сережень десенте... Устанавливается, таким образом, что Кий княжил 30 лет. За ним был Лебедян, называемый также Славей, который княжил 20 лет. После него был Верен из Великограда (или Великоградья). Наконец, Сережень, что княжил 10 лет. Иначе говоря, мы располагаем последовательным рядом четырех князей, княживших в сумме 80 лет. Вряд ли эта цифра точна, ибо княжения всех даны явно в округленных цифрах. Напоследок, почти наверное, это не представители одной династии Кия, а князей, избравшихся после Кия. Ибо, во-первых, нет ни слова об их родственных отношениях. А во-вторых, во многих местах подчеркивается, что раньше на княжения избирали и лишь в последнее время (когда - неясно) стали княжения наследственными. Пункт очень важный - можно приблизительно установить время зарождения феодализма. Имя Лебедян невольно наталкивает на мысль, не здесь ли речь о воеводе Лебеде (и стране его Лебедии), который упоминается в византийских источниках. Сопоставление данных о Кие, строящем городу, и воеводе Лебеде, наравне с данными Стрыйковского, что Киев построен в 430 г., может значительно уточнить времена Кия. Детализацией этого и других подобных ему вопросов мы здесь не имеем возможности заниматься.

6 Об Аскольде и Дире имеется несколько глухих и прямых указаний на разных дощечках. Напр. (N 6): ...ту прве ворензе прідша до русе асклд сылоу пограмлі кнезе нашему а птолце го асклд а позде дір уседшісія на не іако непршен кнза ті то кнжіте поша над она до іста... іако біаста она кнзе од гръцех крцена асклд есе темен вое а теко днесе од гръцех осьвецен...Отрывок этот четко указывает, что Аскольд и Дир были чужими, притом варягами. Аскольд разгромил силы местного князя и стал "непрощен князь", т. е. стал править силой. В каких отношениях были Аскольд и Дир, и здесь неясно. Но вернее всего, что Аскольд был лишь воеводой Диры. Последний появился и сел в Киеве уже после победы Аскольда над местным русским князем. Восточные источники вообще Аскольда не знают, а только Диру. Оба, по-видимому, были окрещены греками. В дощечке 7, 2 находим такие строки: ...за тенсенц тріе сты леты од ісхъду крпеньсте асколд злы преиде на ны ту зегненсе народе мые...Прилагательное "злой" по отношению к Аскольду и указание, что народ согнулся, показывает недоброжелательное отношение летописца к Аскольду, явившемуся непрощеным и силой покорившему киевлян. Очень важно указание, что Аскольд появился в Киеве после 1300 лет от исхода руссов с Карпат. Так как появление Аскольда можно условно приурочить к 850 г. н.э. (вероятно, несколько позже), то исход с Карпат припадает приблизительно на 450 г. до н.э. Округлость цифры (1300) показывает на ее приблизительность. Но точность ее до столетия весьма вероятна. Так как во Влескниге дается несколько разных дат исхода с Карпат, в дальнейшем дате, по-видимому, можно будет уточнить. В других отрывках сказано, что варяги суть "хищники". Эти указания опровергают версию, что "злой" Аскольд и Дир были потомками Кия. Во многих местах все время говорится об избираемости князей. И лишь в одном месте сказано, что ныне власть князя стала наследственной. Поэтому предположение о славянстве Аскольда, видимо, должно отпасть. И мы не можем не принять версию всех наших летописей, что Аскольд и Дир были варягами, отколовшимися от Рюрика. Попутно, кстати, напомним, что, просматривая труд Байера, мы наткнулись на его указание, что имя Рюрик имело очень много вариантов. Были, напр., и Регорик, и Ругерик. Что из этих слов путем сокращения (напр., из Богориса получился Борис) совершенно легко выходит Рюрик, доказывать особенно не приходится. Но дело в том, что Ругерик имеет смысл - ведь Рюрик был "ругом". Среди имен послов Игоря один просто назван по национальности - Ятвиг. Не исключено, что и с Ругериком случилось то же.

Сергей Парамонов. Еще о "дощечках Изенбека"

Библиотека

от 01.06.03

Глава 16. Еще о "дощечках Изенбека"

Что представляли собой "дощечки Изенбека"? На вопрос автора этих строк Ю. П. Миролюбов в письме от 11.11.1957 г. ответил следующее (дается в извлечении): Первые дощечки я видел вот при каких обстоятельствах в двадцать пятом году. _ Встретились мы с Изенбеком у церкви на рю Шевалье в Брюсселе, и он меня пригласил к себе в ателье посмотреть картины...я заговорил о том, что мы живем за границей и что нет у нас под рукой никаких источников, а что мне нужен "язык эпохи", что я хотел бы писать эпическую поэму о Святославе Хороборе, но ничего нигде не могу о нем даже приблизительно похожего на упоминание найти!..

- А зачем тебе "язык эпохи"? - спросил он.

- Как же? Ты пишешь, тебе нужны мотивы орнаментов Туркестана, а мне не нужен язык эпохи?

- А что тебе именно нужно?

- Ну, хотя бы какие-либо хроники того времени или близко того...Здесь даже летописей нет!

- Вон там, в углу, видишь мешок? Морской мешок. Там что-то есть...

Так началась моя работа. В мешке я нашел дощечки, связанные ремнем, пропущенным в отверстия (два, как на фотоснимке Влескниги). Посмотрел я на них и онемел!..Однако Изенбек не разрешил их выносить даже по частям. Я должен был работать в его присутствии. Дощечки были приблизительно (подчеркнуто Миролюбовым, как и в других местах ниже. - С. Л.) одинакового размера, тридцать восемь сантиметров на двадцать два, толщиной в полсантиметра. Поверхность была исцарапана от долгого хранения. Местами они были совсем испорчены какими-то пятнами, местами покоробились, надулись, точно отсырели. Лак, их покрывавший, или же масло, поотстало, сошло. Под ним была древесина темного цвета. Изенбек думал, что дощечки березового дерева. Я этого не знаю, так как не специалист по дереву. Края были отрезаны неровно. Похоже, что их резали ножом, а никак не пилой. Размер одних был больше, других меньше, так что дощечки прилегали друг к другу неровно. Поверхность, вероятно, была тоже скоблена перед писанием, была неровна, с углублениями. Текст был написан или нацарапан шилом, а затем натерт чем-то бурым, потемневшим от времени, после чего покрыт лаком или маслом. Может, текст царапали ножом, этого я сказать не могу с уверенностью. Каждый раз для строки была проведена линия, довольно неровная, а текст был писан под ней так, как это на фотоснимке, который вы воспроизвели на страницах вашей книги. На другой стороне текст был как бы продолжением предыдущего, так что надо было переворачивать связку дощечек, чтобы их читать (очевидно, как в листках отрывного календаря. - С. Л.). В иных местах, наоборот, это было, как если бы каждая сторона была страницей в книге. Сразу видно, что это многолетняя давность. На полях некоторых дощечек были изображения головы быка, на других - солнца, на третьих - разных животных, может быть, лисы, собаки или же овцы. Трудно было разбирать эти фигуры. По-моему, это были символы месяцев года. О них я напишу отдельно, в самом конце публикации текстов. Буквы были не все одинаковой величины. Были строки мелкие, а были (и) крупные. Видно, что не один человек их писал. Некоторые из дощечек потрескались от времени, другие потрухлявились, и я их склеивал при помощи силикатного лака. Об этом я уже писал. Однако первые из дощечек были мною читаны еще в двадцать пятом году, и я уже о них забыл подробности. Римские цифры, поставленные на некоторых из них, были сделаны мной. Надо же было их как-то пронумеровать. Я посылал в Музей (Русский музей в Сан-Франциско. - С. Л.), по мере расшифровки текстов, то, что мог послать, а Кур их нумеровал - документ 13, т. е. по порядку получения, а после подбирал по смыслу и нумеровал. Мне кажется, что в связке дощечки были перепутаны, а нумерация Кура близка к истине. Вот пока все, что могу сообщить о дощечках. Первые дощечки я читал с огромными трудностями. А потом

привык к ним и стал читать быстрее. Прочитанное я записывал. Буква за буквой. Труд этот тонкий. Надо не ошибиться. Нужно правильно прочесть, записать... Одна дощечка была у меня месяц! Да и после я еще сверял текст, что тоже брало много дней... Роль моя в дощечках маленькая: я их случайно нашел у нашедшего их прежде Изенбека. А затем я их переписывал в течение 15 лет... Почему я взялся за эту перепись? Потому что я смутно предчувствовал, что я их как-то лишусь, больше не увижу, что тексты могут потеряться, а это будет урон для истории. Я ждал не того! Я ждал более или менее точной хронологии, описания точных событий, имен, совпадающих со смежной эпохой других народов, а также династий князей и всякого такого исторического материала, какого в них не оказалось! Зато оказалось другое, чего я не предполагал: описание событий, о которых мы ничего не знали, обращение к патриотизму русских, потому что деды переживали такие же времена, и т.д. Вышеприведенным письмом в сущности исчерпывается почти все, что мы знаем о дощечках как таковых. Само собою разумеется, что Ю. П. Миролубов о глифах, т.е. о фигурах на полях дощечек, ничего не опубликовал. Впрочем, вряд ли он мог сообщить о них что-нибудь существенное после более чем 35 лет. Главное было упущено: при переписывании текста нигде не было отмечено, что такая-то дощечка имела такой-то глиф. Отметим кстати, что Миролубов в своем письме напрасно драматизировал обстоятельства: переписывал он текст дощечек не потому, что чувствовал, что они пропадут, а потому, что нуждался в древнем языке. Дощечек ему Изенбек не давал, а чтобы хоть что-нибудь понять, надо было разбить текст на слова. Эту адскую работу он проделал, но у него не было достаточно времени, сил и интереса, чтобы понять содержание дощечек. Здесь есть и хронология, и события, и лица, но нет лишь той формы, которая пришла в летописи уже на века позже.

Как технически писалась Влесова книга? Сначала проводилась через всю дощечку по возможности ровно горизонтальная черта (строчная). Затем начинали писать слева направо буквы, которые все были заглавными, никакого разделения букв на заглавные и строчные не существовало. Все буквы касались верхними своими частями строчной черты. Буква "П" сливалась верхней своей горизонтальной частью со строчной чертой. Буква "i" просто писалась в виде вертикальной палочки вниз от строчной черты. Буква "Т", чтобы отличаться от "i", имела верхнюю горизонтальную черту, проведенную чуть ниже строчной черты, и т.д. Все пространство строчки заполнялось буквами сплошь, без промежутков и переносов. Если слово не было окончено, конец переносился в другую строку, хотя бы это было окончено, конец переносился в другую строку, хотя бы это была всего одна буква. Абзацы отсутствовали. Не было никаких знаков препинания, ударений или титл, несмотря на то, что многие слова были сокращены. Когда строчка кончалась, проводилась вторая строчная черта и писались буквы, и т. д. Текст переходил с одной стороны дощечки на другую сторону или другую дощечку без каких-либо отметок. Если текст оканчивался еще до конца строчки, то конец ничем не отмечался. В верхней части дощечки было две дыры, через которые продевался ремешок, и, таким образом, тот скреплял дощечки. Нумерации страниц не было.

Алфавит Влесовой книги. Мы предположили для простоты и удобопонятности назвать алфавит "Влесовой книги" "влесовицей" (ср.: "кириллица" и "глаголица"). Характерной ее чертой является близость к "кириллице", "влесовица" лишь гораздо более примитивная. В чем? Во-первых, все греческие звуки вроде фиты, ижицы, кси, пси и т. д., отсутствующие в славянской речи или передававшиеся комбинацией уже существующих букв, здесь начисто отсутствуют. Влесовица - чисто славянский алфавит. Во-вторых, буквы "ы" и "ю" вовсе отсутствовали, заменяясь комбинацией уже существующих. Напр., "ы" передавалось как "oi", а "ю" - "iy". Это создавало порядочные неудобства, ибо отличать, когда следует прочесть "ы", а когда "oi" и т. д., было можно лишь по догадке. В-третьих, буква "и" вовсе отсутствовала и произносилась только по слуху. Всюду была буква "i". Хотя и Кур, и Миролубов утверждают, что буквы "и" не было, мы полагаем, что это относится лишь к большинству дощечек, на других же (реже) было и "и". Это мы заключаем из того, что в текстах и Кура, и Миролубова эта буква встречается столь часто наряду с "i", что предположить лишь недосмотр или опечатку невозможно. Будучи примитивной кириллицей, "влесовица", однако, имела ряд отличных букв. Напр., "у", "д", "щ". Но эти буквы все же не слишком уклонялись от соответствующих букв кириллицы. Так, "д" передавалась треугольником, без добавочных палочек внизу, как в кириллице. В общем, форма букв была однообразна, без сильных уклонений. Исключением была лишь "б", имевшая по крайней мере 5 разных вариантов, сводящихся к 2 типам. Нам думается, что второй тип, не похожий на кирилловское "б", - отзвук употребления и другого, далекого от греческого типа алфавита. Писец, привыкший писать и другим алфавитом, по привычке

вставлял иной вариант буквы. Сравнение с надписями на древних монетах, предметах, напр., из Черной могилы в Чернигове и т. д., может подтвердить наше предположение с долей вероятности. Следует добавить, что существовала особенность, по-видимому, не замеченная ни Миролюбовым, ни Куром: часто, если буква, которой начиналось слово, совпадала с буквой, которой начиналось последующее, то она писалась один раз, а читалась дважды. Это мы находим и в летописях, где вместо "ис Смоленска" писалось "и Смоленска". Так как в те времена никаких грамматик не было, а писали "на слух", то одно и то же слово почти рядом писали то с "с", то с "е" старославянского. Путали "о" и "а", "е" и "и" и т.д.

Трудности в чтении и понимании Влесовой книги. Исследователь Влесовой книги становится часто перед множеством почти непреодолимых трудностей.

- 1) Весь текст дощечек далеко еще не опубликован. Мы вряд ли ошибемся, приняв, что опубликовано около 3/4 текста.
- 2) Мы знаем достоверно, что некоторые стороны дощечек по неизвестным причинам не были переписаны Миролюбовым.
- 3) Почти наверное можно утверждать, что не все дощечки и части их были подобраны Изенбеком, тем более что собирал их не он сам, а его вестовой.
- 4) Дощечки были в разной степени сохранности: у некоторых отломаны части, иные места проедены червем, отдельные места сколоты, многие буквы неразборчивы или вовсе стерты. Отсутствуют иногда не только буквы, но даже целые строки.
- 5) Текст опубликован неудовлетворительно - с опечатками, пропусками, перестановками по сравнению с оригинальной записью Миролюбова. Наконец, некоторые дощечки, опубликованные как цельные, на деле являются смесью отрывков из различных дощечек.
- 6) Дощечки не были нумерованы, и исследователь стоит перед настоящим хаосом, будучи не в состоянии разобраться, где начало, где конец, какая сторона дощечки четная, какая была предыдущей и какая последующей. Некоторые из дощечек не были связаны, и есть основания думать, что в связках бывает первоначальная последовательность, но уверенности в этом нет, ибо связки могли быть сделаны впоследствии, без какого бы то ни было порядка.
- 7) Не всегда есть уверенность, что Миролюбов верно прочитал текст или переписал его, ибо человеку свойственно ошибаться. А ошибиться в таком хаосе чрезвычайно легко, ибо внимание скоро утомляется.

Перечисленные пункты могут быть объединены под рубрикой: "неполнота текста и отсутствие порядка в нем". Следующим огромным затруднением является писание сплошняком, т. е. без знаков препинания, абзацев, разделения на слова. Вследствие этого строчку сплошняка можно разбить на ряд слов, но по-разному. И каждое деление может дать известный смысл, но какое деление будет правильным, часто сказать трудно или почти невозможно. В особенности это касается случаев, когда имеется пропуск хотя бы одной буквы. Имеются и намеренные пропуски букв летописцами Влесовой книги для сокращения письма. Эти сокращения в те времена были общеприняты и общеизвестны, но эти условности нам становятся понятными лишь после изучения и при первоначальном чтении нелегко улавливаются. Наконец, бывает, когда летописец делает ошибку, но "зачеркивает" написанное. Так, напр., во 2-й строчке начала Влесовой книги, в конце ее, он написал букву "ц", а следовало "о", он эту букву зачеркнул двумя косыми линиями. Кур не заметил этого и прочел зачеркнутую букву как "щ". Кроме того, так как дощечки писались в разное время, одно и то же слово звучит или пишется по-разному: один летописец говорил и писал "менж", "ренка" и т. д., другой уже выговаривал и писал "муж", "рука". Путалась и орфография. Были и затруднения с буквами "ы" и "ю", которые могли читаться в разных случаях по-новому. Наконец, не всегда "я" и "ia" были равнозначны. Некоторые буквы были близки по начертанию, напр., "д" и "о", "о" и "у" и т. д. Достаточно было утратиться кусочку краски, отщепиться дереву, сесть пятну и т. д., и буква могла быть прочитана неверно. Наконец, даже когда текст вполне сохранен и разделение строк на слова не возбуждает сомнений, мы наталкиваемся на непонимание из-за незнакомых слов, необычных оборотов речи или незнания обычаев либо лиц, о которых идет речь. Некоторые слова, безусловно, изменили с того времени свое значение или смысловые оттенки. Словом, перед исследователем - хаотическая масса языкового, исторического и других материалов, которая может быть приведена в порядок только объединенными усилиями многих лиц. Успеху может способствовать лишь строго научная система, при которой первое место отдается логике и знанию, а не фантазии или вдохновению. Опыт изучения Слова о полку Игореве, сохранившегося гораздо лучше, показывает, как

много нелепостей было выдвинуто из-за необузданной фантазии и, главное, незнания предмета. Будем надеяться, что изучение Влесовой книги пойдет по разумному пути - медленного, постепенного вскрывания истины. Техника чтения и перевода Влесовой книги. Мы применяли следующие приемы: сначала переписывали весь сплошняк, затем апострофами выделялись ясно понимаемые слова. Неясные места оставались нетронутыми, хотя бы они и занимали целые строки. Одно и то же место читали много раз подряд, чтобы запомнить известное сочетание звуков, а также другие места прочитывали для обогащения памяти. При этом часто обнаруживалось, что одно и то же выражение повторялось, и, будучи сравненным с разным контекстом, оно давало возможность наконец понять выясняемое. Из хаоса прежде всего вставляли отдельные, очень часто повторяемые слова и частицы. Напр., слово "бо" встречается огромное количество раз, играя роль только связующей частицы. Ее употребляли наши предки для того, чтобы речь была плавной. "Бо" чаще всего обозначает "ибо", но часто его вовсе не следует переводить, так как оно в большинстве случаев - лишь украшение речи, элемент стиля. Бросается в глаза и очень частое употребление слова "а". Это не противопоставление, а связующее слово и обозначает "и", хотя и "и" существовало одновременно. Это "а" применялось для плавности речи, и его можно опускать. Всюду нам попадает слово "есь" вместо "есть". В подавляющем большинстве случаев - это глагольная форма, отдельное слово, а не часть какого-то иного. Поэтому вычленение его почти безошибочно. Слово "есь" является уже промежуточной стадией в упрощении и сокращении обычных форм, в дальнейшем они совершенно отмерли и исчезли. Было первоначальное "есте". Далее стало "есть". Затем "есь", потом, напр. у украинцев, "е" и, наконец, слово вовсе отмерло. Никто теперь не скажет: "я - есмь" или "вы - есте", а просто: я - такой-то, вы - то-то. Бросается в глаза наличие сложных старинных глагольных форм. Напр., Книга пестрит словами "смехом", "ста" и т. д. Все они непереводимы, ибо в современном языке уже отмерли. В говоре гуцулов на Карпатах, т. е. в области, где наши предки, несомненно, одно время проживали, еще по сей день существует форма "сме" или "сми" для первого лица настоящего времени и прошедшего, напр.: "я ходиу сми" - "я ходил". Частичка "сме" - форма от глагола "быть". Интересно, что форма эта уцелела лишь в горах, в говоре гуцулов, в предгорьях же, т. е. на Покутги, ее уже нет. Отметим также, что в гуцульском говоре условное наклонение, как в церковнославянском, так и в старорусском, выражается с помощью остатков, аориста: "бым, бысь, бы, бысьмо, бысте". Отсюда: "ходиу бы" - "я бы ходил", "як бысте знали" - "если бы вы знали" и т. д. Отмершая частица сложной глагольной формы "стахом" или "ста" до сих пор уцелела, потерявши смысл, в выражении "мыста", означающем некоторое превосходство. Сохранились многие, теперь уже укороченные формы слов, напр. "братр", встречающиеся у других славян и поныне. Особенно часто отмирали конечные согласные, когда их было две. Напр., вместо "могл", "принесл", "привезл" получились современные "мог", "принес", "привез" и т. д. Обращают на себя внимание во Влесовой книге не только сокращения, но и частые усечения слов. Некоторые сокращения, по-видимому, имели постоянный характер. Напр., писали "бзі" вместо "бози", "слва" соответствует "слава" и т. д. Усечения выражались в том, что не писали "Даждьбог", а - "Даждбо". Наподобие того, как наше "спаси, Бог" превратилось в "спасибо". Интересно, что производные формы были также усеченными: "Даждьбові внуц", а не "Даждьбогові внуці". Следует еще раз отметить, что если конечная буква слова совпадала с началом последующего, то писалась она один раз, а читалась дважды. Напр., сплошняк "арещемусварг" расшифровывается "а реще (е)му Сварог" и т. д. При многократном чтении текстов отмеченные слова, как и некоторые другие, им подобные, вычленяются легко и позволяют разделить сплошняк гораздо быстрее. Подробности будут изложены в дальнейшем.

Погрешности комментаторов. Даже совершенно ясный грамматический текст может быть понят и поставлен в сравнение неверно. Поэтому необходимо отметить несколько погрешностей в комментариях А. А. Кура, чтобы они не получили дальнейшего распространения. Как показывает фото одной из дощечек (см. дальше), все буквы писались под горизонтальной линией, идущей вдоль всей строки. Первый комментатор Книги А.А. Кур (Жар-Птица, 1954, янв., стр. 13) пишет: "...а над линией ставились какие-то знаки: или знаки раздела на слова, или сокращения-титлы". Эта подробность относится к письменности Индии, а не к Влесовой книге. Однако фраза А.А. Кура построена так, что можно понять, мол, именно это относится к Влесовой книге. Вообще изложение А.А. Кура не всегда достаточно отчетливо, и к некоторым его объяснениям необходимо относиться с осторожностью: он явно склонен сблизжать Влесову книгу с традицией Индии, Вавилона и т. д., а между тем Книга совершенно своеобразна и очень далека по содержанию от упомянутых источников. Далее (стр. 14) он пишет: "На некоторых дощечках среди текста помещены фигуры, изображающие быка и собак. Это глифы, т. е. картинное письмо, наличие которых в

тексте само собой указывает, что картинное письмо как основа символов, знаков-букв еще не было изжито..." Это утверждение совершенно неверно. На фото есть знак собаки (или лошади?), но вне текста. О присутствии в тексте этих знаков Ю.П. Миролюбов не говорит ни слова, а речь ведет о знаках на полях дощечек. Равным образом нет ни одной отметки в тексте, что эти знаки были. Знаки не были частью текста. Они обозначали нечто вовсе иное, имеющее к тексту лишь косвенное отношение. Они играли роль каких-то указателей. Вообще стремление А.А. Кура связать во что бы то ни стало Влесову книгу с Индией, Ассирией и т.д. недоказательно и насильственно, хотя и понятно: А.А. Кур - ассириолог. Однако мы можем положительно утверждать, что картинное, идеографическое письмо начисто отсутствует во Влесовой книге. Равным образом неверно и следующее утверждение А.А. Кура (стр. 13): "Прототип этот родился где-то на юге и, безусловно, в основе своей имеет азбуку Асур, или, как ее называют, древнебиблейскую, т. е. ту, на которой писались те древние документы, из которых впоследствии выросла древняя Библия. Конечно, не надо эту азбуку смешивать с т.н. еврейской, или иудо-раввинской, как изобретенной много позже и после Рождества Христова". Не будем удаляться во тьму времен, о которых мы почти ничего не знаем. Нам ясно одно: влесовица, безусловно, имела прототипом кириллицу, ибо по крайней мере 9/10 ее почти идентичны. Обе эти азбуки основались на греческой азбуке. Поэтому если связывать алфавит Асур, то надо сравнивать его с греческим алфавитом, учитывая также, писались ли буквы справа налево или слева направо, ибо это влияет на технику письма и форму букв. Весьма возможно, что буквы Псалтыри, найденной в Корсуне св. Кириллом, были близки к буквам влесовицы, но утверждать, что они были (стр. 14) "как раз теми же письменами" (подчеркнуто А.А. Куром), нельзя. У А.А. Кура создается впечатление, что язык Влесовой книги (стр. 14) - "смесь русского, славянского, польского и литовского языков". Анализ всех доступных нам дощечек показал, что литовские слова начисто отсутствуют. Влесова книга написана на примитивном славянском языке. По А.А. Куру (стр. 14), "встречаются слова чисто библейские, напр., при славословии Сури называют ее Адонь - госпожа". Если мы обратимся к тексту ("СУР1А, СВЕТ1, НА НЬ, А, ДО, НЬЯ, ВІДІМО"), то убедимся, что этот отрывок вовсе не славословие, и слова "адонь" вовсе нет; имеется "а до нь", т. е. и до нас. Да и вообще, как могло попасть библейское выражение в книгу языческих жрецов, проникнутую ненавистью к грекам и христианству? Возможность библейских выражений совершенно исключена. На той же странице находим: "встречаются также выражения древнеиндусские; видимо, часть какого-то гимна или молитвы на языке пракрита... для примера укажу: "АНИМАРАНИМОРОКАН..." Трудно понять, что индусского в этом отрывке нашел А.А. Кур. Во-первых, это не гимн, отрывок взят из фразы: а ни Мара, ни Морока не смеемо славити. На самом деле это запрещение поклоняться "чернобогам" Мару и Мороку. Во-вторых, никакой связи с Индией нет. Равным образом А.А. Кур без оснований (там же, стр. 14; сент., стр. 32) связывает праотца Оря с Индией. Речь идет о Причерноморье и гуннах (идемо от земе тоя, идеже хуние наши братчи забияют). Никогда гунны из Индии славян не изгоняли. Влесова книга всем своим основанием плотно сидит в средней и отчасти юго-восточной Европе, и лишь ложнотечения позволяли А.А. Куру найти какие-то индийские мотивы. Вообще даже в текстах с обычным смыслом А.А. Кур делает ошибки. Совершенно ясную фразу (дощ 7) - "КІЕ БОРЗО ІДЕ, БОРЗЕ ІМА СЛАВУ, А КІЕ ПОТІХА ІДЕ, ТО ВРАНІЕ НА НЕ КРЯЩУТЬ" А.А. Кур (Ж.-П., 1955, февр., стр. 28) - понимает так: "Приводит в пример князя Кия, который в поход отправляется всегда тихо, даже осторожные вороны не кричат, видя его воинов в походе". Слово "кие", т. е. "которые" А.А. Кур превращает в князя Кия и совершенно извращает смысл фразы. В действительности сказано: (те) которые скоро (борзо) идут в поход, имеют славу, а которые медленно идут, то на них (мертвых) вороны кричат. Смысл совсем противоположный тому, что дает А.А. Кур. Тем более что добавлено: "нападем, как соколы" и т.д. Эти примеры показывают (а их можно значительно умножить), что к комментариям А.А. Кура надо относиться с большой осторожностью.

Время и место написания Влесовой книги. Время написания Влесовой книги, вернее последней ее части, устанавливается довольно точно: между Аскольдом, Диром и Рюриком ("Ерек"), с одной стороны, и Олегом, с другой; вероятно, около 880 г. Летопись не была чем-то строго единым. Уже Миролюбов отметил, что писцов было по меньшей мере два. Анализ дощечек показывает, что, рассказывая о разных событиях, летопись не раз упоминает - до настоящего времени (до суть). Совершенно очевидно, что это настоящее время было весьма разное. По мере хода времени к основной летописи добавлялись новые события. Разновременность записей подтверждается также разницей в языке и стиле. Начало Книги, вероятно, на несколько столетий древнее ее конечной части. Интересно отметить, что о нападении руссов на Царьград в 860 г. нет ни слова. Впрочем, вопрос о том, какая Русь нападала на Царьград, еще

не выяснен. Есть место, где время написания установлено точно. К сожалению, мы не имеем вполне ясного понимания этого места. Сказано, что варяги прогнали хазар за... (не расшифровано) до настоящего времени. В отношении места написания летописи нами была высказана мысль, что "область" автора Влесовой книги лежала где-то на линии Полоцктуров, т. е. там, где язычество особенно долго удерживалось на Руси (История руссов в неизвращенном виде, 1957, вып. 6, 619-620). Основание для этого мы видели в языке книги, содержащем много "полонизмов", а также в указании местностей, имен и народов, чаще всего в ней упоминаемых. В настоящее время, после более тщательного знакомства и изучения большого числа дощечек, мы склонны отодвинуть место повествования более к югу. Если бы автор жил к северу от Припяти, он должен был бы больше упоминать об ятвигах, литве, жмуди и т. д. На деле же центр тяжести все время в Причерноморье, именно - в степной его части. Киев, хотя и упоминается, но первенствующей роли не играет. Наоборот, упоминаются Волынь, Голынь, Русколунь, Воронжец и т. д. Равным образом в народе ильмерском вряд ли можно усмотреть обитателей озера Ильмеря (его побережья) или Ильмени, т. е. новгородцев. Из дополнительных текстов видно, что Ильмень связан с готами. А кроме того Боплан отметил, что еще в XVI столетии Днепровско-Бугский лиман назывался Ильменем. Все это относит место действия (и автора летописи) на юг, в степное Причерноморье.

Кто был автором Влесовой книги? Мы высказали предположение, что это был жрец или жрецы языческой религии древних руссов. Это и верно, и неверно. Сколько можно судить по всем имеющимся данным, религия руссов отличалась такими особенностями:

- 1) храмов руссы не возводили, хотя, конечно, были места, особо почитаемые и служившие целям разных религиозных церемоний;
- 2) кумиров они не воздвигали и
- 3) как следствие, специальных жрецов не имели. Функцию жрецов выполняли старейшие в роде. Таким образом, жрецов "de jure" не было, но они существовали "de facto".

Можно думать, что с осложнением человеческих отношений, с появлением зачатков феодализма, под влиянием варваров и т. д. должна была выкристаллизоваться и каста наподобие жрецов. Это были старейшины, хранители старины и традиций. Их возраст, знания выделяли их из общей массы и тем создавали предпосылки для их обособления. Вероятно, они также врачевали, гадали, были советниками. Из этой-то среды и вышел автор Влесовой книги. Несмотря на то, что некоторые части летописи написаны разными авторами, летопись имеет основное ядро, написанное одним человеком. Последующие дополнения делались уже по заданному трафарету. Красной нитью проходят всюду нелюбовь к христианству и наличие упорной политической и идеологической борьбы с ним. Автор был закоренелым язычником и прежде всего патриотом. В измене своей вере он видел гибель народности, он рьяно отстаивал традиции. Почти наверное можно сказать, что киевлянином он не был. О родственных отношениях племен вокруг понятия Русь будет речь впоследствии.

Публикация о "дощечках Изенбека". В журнале Жар-Птица за 1954 г. имеются статьи А.А. Кура (январь, февраль, сентябрь и декабрь). Там же за 1955 (январь, февраль). В 1956 г. о дощечках ничего не напечатано.

Типографским способом опубликован текст дощечек в том же журнале. Приводим время в порядке дощечек: N 1, 2а - 1958, март; N 2б, 3, 4а, 4б - 1959, май; N 4в, 5 - 1957, сентябрь; N 6а - 1957, декабрь; N 6б - 1958, январь; N 6в, 6г - 1959, март; N 7а - 1958, июнь; N 7б - 1958, июль; N 7д, 7с - 1958, сентябрь; N 8а, 8б - 1957, август; N 9 - 1957, март; N 10 - 1957, апрель; N 11, 12, 13 - 1959, февраль; N 14 - ??; N 15 - 1958, май; N 16 - 1958, ноябрь; N 17а, 17б - 1958, апрель; N 18 - 1959, январь; N 19 - ??; N 20 - 1958, декабрь; N 21, 22, 23 - ??; N 24а, 24б - 1957, июль; N 25, 26 - ??; N 27 - 1958, октябрь.

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Традиционно:
Трафик и все платежи включены

Celeron D-2.66GHz CPU, 512Mb RAM, 80Gb

49
y.e.

СТАТИСТИКА

SploG

Сергей Парамонов. Что мы знаем о Влесовой книге?

Библиотека

от 01.06.03

Глава 15. Что мы знаем о Влесовой книге?

Название Влесовой книгой пишущий эти строки назвал языческую летопись, охватывающую историю Руси от 1500 лет "до Дира", т. е. приблизительно от 650 г. до н. э., и доведенную до последней четверти IX в. Она упоминает Рюрика и главным образом Аскольда, но ни слова не говорит об Олеге. Этим самым время ее написания устанавливается сравнительно очень точно. Летопись была написана на деревянных, очень древних, значительно разрушенных временем и червем дощечках. Найдена была полк. А. Изенбековым и получила название "дощечек Изенбека". Однако дощечки - одно, а произведение, написанное на них, естественно, должно иметь свое собственное название. Так как в самом тексте произведение названо книгой, а Влес упомянут в какой-то связи с ней, - название Влесова книга является вполне обоснованным.

История находки. В 1919 г. полк. Изенбек, во время наступления армии Деникина на север, нашел в одном из разграбленных имений где-то в Курском или Орловском направлении в разгромленной библиотеке странные дощечки, испещренные неизвестными письменами. Будучи в мирное время художником и участником археологической экспедиции Академии наук в Туркестане, Изенбек заинтересовался ими и подобрал их и осколки, лежавшие на полу. Несмотря на все попытки автора этих строк установить имя владельцев имения и дощечек, сделать это до сих пор не удалось, хотя рейд артиллерийской батареи, которой командовал Изенбек, вероятно, еще установим по военным документам и воспоминаниям его участников.

Дальнейшая судьба дощечек. После долгих мытарств А. Изенбек поселился в Брюсселе. Около 1925 г. с ним познакомился Ю.П. Миролубов, которого во время случайного разговора Изенбек поставил в известность о существовании дощечек. Ю.П. Миролубов заинтересовался ими. Скоро стал понимать неизвестный алфавит и занялся в помещении Изенбека транслитерированном тексте дощечек на наш алфавит. Изенбек был довольно ревнив к дощечкам и не позволял их выносить из своего помещения. Но особого интереса к ним не проявлял, видя в них какой-то курьез и не придавая им особого значения. О существовании дощечек знали весьма немногие. В их числе - профессор Брюссельского университета Экк и его ассистент. Их предложение взяться за изучение дощечек было Изенбеком отклонено. Ю.П. Миролубов занялся реставрированием некоторых полуистлевших дощечек, впрыскивая отвердевший раствор, а также перепиской текста, надеясь найти материал для задуманной им литературной работы о Древней Руси. Большинство дощечек было переписано, но некоторые стороны их по неизвестным причинам переписаны не были. Ю.П. Миролубов пытался сам разобрать смысл написанного на дощечках, но особенного успеха в этом не имел и, по-видимому, потерял интерес к дощечкам. В августе 1941 г. А. Изенбек во время оккупации Брюсселя немцами умер. Изенбек был одинок, наследников у него не было. Лицо, которому было доверено кураторство имуществом Изенбека, особого рвения не проявляло. В результате часть имущества, в том числе и дощечки, исчезла. Впрочем, в те времена было не до сохранения чужих имуществ. Каждый заботился больше о сохранности собственной жизни. Таким образом, "дощечки Изенбека" в настоящее время утеряны. Вернее всего, навсегда. Все, что от них осталось, - это записи Ю.П. Миролубова и одна фотография (есть, однако, смутные данные о существовании еще нескольких). Судьба текста Ю.П. Миролубова. В условиях войны и дальнейшей разрухи Ю.П. Миролубову было, конечно, не до "дощечек Изенбека" - опасность не раз угрожала его жизни. В 1953 г. слухи о существовании дощечек дошли до А.А. Кура (ген. Куренкова), и он опубликовал в журнале Жар-Птица письмо-обращение к читателям: не знает ли кто-нибудь что-то достоверное о дощечках. Ю.П. Миролубов ответил (письмо опубликовано), сообщив необходимые сведения, и охотно

стал пересылать А.А. Куру тексты для обработки. А.А. Кур начал изучать их и печатать о них с января 1954 г. отдельные статьи в журнале Жар-Птица. К сожалению, научного значения эти публикации не имели: журнал издавался на ротаторе, а потому все статьи могли считаться "на правах рукописи". Кроме того, тексты дощечек пестрели опечатками, не передавали оригинальных начертаний со старославянской "е", а также с "і" и т. д. и не удовлетворяли элементарным научным требованиям. Наконец, А. А. Кур публиковал лишь отрывки, у которых не было ни начала, ни конца. В этих условиях, конечно, никто отнестись серьезно к "дощечкам Изенбека" не мог: документа налицо не было, а сам оригинал документа был доступен всего лишь одному А.А. Куру. Все могло оказаться фальшивкой или мистификацией. А. А. Кур же и Ю.П. Миролюбов, будучи любителями, этого не понимали и даже негодовали на такое игнорирование их работы. Удивляться этому было нечего: журнал Жар-Птица был малоизвестным изданием, с малым тиражом, которого уже через год нельзя было достать в продаже. Отсутствовал он и в библиотеках. Поэтому, если кто и заинтересовался, то сталкивался с невозможностью приобрести экземпляр журнала. Только случайно, благодаря любезности А.А. Кура, автору этих строк удалось получить комплект статей А.А. Кура и сделать с них фотокопию. С марта 1957 г., однако, в том же журнале, но уже печатавшемся в типографии, началось систематическое опубликование текстов дощечек, продолжавшееся до мая 1959 г. включительно. В конце 1959 г. журнал прекратил свое существование, и с тех пор, сколько известно, ни А.А. Кур, ни Ю.П. Миролюбов дальнейших текстов не опубликовали. Таким образом, Влесова книга целиком не опубликована, напечатано приблизительно лишь 3/4 ее.

Начало изучения Влесовой книги. Влесова книга стала изучаться, в сущности, с 1957 г., когда стали публиковаться оригинальные тексты дощечек с примечаниями А.А. Кура и Ю.П. Миролюбова, а также главы, посвященные им в книге Сергея Лесного - История руссов в неизвращенном виде (N 6- 1957, N 7- 1958, N 8-1959, N 10-1960). Весьма далекие от совершенства, эти статьи все же дают основу для серьезного отношения к "дощечкам Изенбека". Кроме работ этих авторов, публикаций исследовательского характера, были еще отдельные газетные и журнальные статьи, носившие, однако, только осведомительный характер. Ничего суммарного, подводящего итоги, еще не опубликовано. Удивляться этому нечего: дощечки были найдены любителем, не понимавшим их значения. Для него это была достопримечательность, которой можно было при случае похвастаться, и более ничего. Дощечки поэтому не были ни сфотографированы, ни переданы компетентному лицу для изучения. Ю.П. Миролюбов, которому мы в конце концов обязаны всем, что имеем, не был наделен возможностью распоряжаться чужим имуществом. В условиях жизни эмигранта, в обстановке войны 1939-1945 гг., затем эмиграции в США ему было не до дощечек. Ставши в США редактором журнала Жар-Птица, он сделал все, что мог, для публикации дощечек. В несколько ином положении находился А.А. Кур: получив еще в 1954 г. текст Миролюбова, он не сделал того, что следовало сделать, именно - сфотографировать весь текст и разослать на хранение в главнейшие библиотеки: Лондон, Париж, Вашингтон.

Далее. Тексты следовало опубликовать елико возможно скорее. Будучи любителем и эмигрантом, он мог уделять изучению документов времени лишь урывками. В результате в журнале Жар-Птица, печатавшемся в типографии уже с 1956 г., за весь 1956 г. не появилось ни одной публикации текстов, хотя имелась для этого полная возможность. И в дальнейшем публикации задерживались, ибо ни текста, ни комментариев от А.А. Кура не поступало. Если бы текст Миролюбова был даром последнего А.А. Куру, то, конечно, кроме моральных претензий, мы не имели оснований упрекать в чем-либо А.А. Кура. Но текст Миролюбова был его даром Русскому музею в Сан-Франциско, поэтому мы вправе ожидать более внимательного отношения к общественной собственности. В настоящее время положение таково, что за 8 лет Влесова книга все же не опубликована, и мы стоим перед опасностью вообще остаться без ее конца. Конец текста не публикуется, а возраст А.А. Кура позволяет опасаться, что с текстом Миролюбова случится то же, что и с оригинальными дощечками. Если дощечек не сумели уберечь, то по крайней мере с копией их содержания следует быть достаточно благоразумными. Несчастливая судьба дощечек, однако, нисколько не умаляет их научной ценности. Если до сих Влесова книга не попала в руки настоящих ученых, то это не значит, что она не заслуживает этого. К вопросу о ее подлинности мы и переходим.

Подлинность "дощечек Изенбека". Когда открывают какой-нибудь новый исторический источник, всегда появляется вопрос: не подделка ли он? В прошлом подделки встречались. Поэтому сомнение - неотъемлемая часть научного исследования. Рассмотрим все допустимые возможности. Поддельвателем

мог быть Изенбек либо в его руки уже попала подделка. Всякая подделка может иметь следующие побуждения. Поддельватель ищет либо денег, либо славы, либо, наконец, все это шутка, чтобы над кем-то посмеяться. Допустимо также, что все это - результат помрачения ума, но вероятность последнего столь мала, а логичность "подделки" столь велика, что это предположение должно немедленно отпасть. Из того, что мы знаем, видно, что Изенбек не пытался никому продавать дощечек. Значит, соображения материального порядка несостоятельны - "дощечки Изенбека" не имеют к деньгам никакого отношения. Не искал Изенбек со своими дощечками и славы. Наоборот, мы лишь можем упрекнуть его, что он держал их почти в тайне и так мало способствовал тому, чтобы ученые заинтересовались ими. Кроме того, ни археологом, ни собирателем древностей он не был. Вообще о дощечках узнали только через 13 лет после его смерти: отпадает и второе предположение. Наконец, дощечки не могли быть и предметом шутки, ибо на их изготовление нужно было много месяцев упорного труда, что совершенно не оправдывает шутку. Если мы прибавим к этому, что Изенбек не знал хорошо славянских языков и вообще славянской древности, что дощечки от старости были частично испорчены и трачены шашелем, что, наконец, Изенбек ни над кем не пошутил, - становится понятным, что о подделке дощечек Изенбеком не может быть и речи. Но, может быть, они попали в библиотеку настоящих хозяев, уже будучи подделкой? Такая огромная по величине труда подделка могла попасть в библиотеку лишь путем покупки. Значит, какой-то из владельцев был заинтересован подобными вещами и купил подделку. А если это так, то не мог он не показать дощечек другим и до 1919 г. не могли они укрыться от всеобщего сведения. Остается одно, наиболее правдоподобное объяснение: дощечки сохранялись в родовом архиве от поколения к поколению, но никто не понимал их истинного значения и фактически никто о них ничего не знал, лишь разгром библиотеки выбросил их на пол, и они были замечены Изенбеком. Самыми основательными доводами в пользу подлинности дощечек являются они сами и их письма. Как известно, всякая подделка имеет своей основной чертой стремление "подделаться" под что-то уже известное, уподобиться ему. Поддельватель употребляет все свои силы и знания, чтобы его произведение было похоже на что-то уже известное. В "дощечках Изенбека" ничего этого нет: все в них оригинально и не похоже на нам уже известное.

1 Хотя мы и не знаем, что в древности иногда писали и на дощечках, - это прежде всего дощечки, которые стали известными из истории всех стран вообще. Значит, надо было изобрести технику письма на дереве, которая фактически никому не известна в подробностях. Каждый фальсификатор, идя по этому пути, понимал, что он может попасться моментально, ибо не было уверенности, что его способ писания на дереве настоящий и что эксперты не обнаружат его подделки немедленно.

2 Алфавит, употребленный автором Влесовой книги, совершенно своеобразный, хотя в основном и очень близкий к нашей кириллице. Ни один известный исторический документ не написан этим алфавитом - опять-таки факт, чрезвычайно опасный для поддельвателя: подозрение вызывалось немедленно, а коль скоро оно появилось, могли найти легко и другие его промахи. Можно было скорее всего ожидать изобретения особого алфавита, а между тем это - примитивная, несовершенная кириллица, с разнообразием в ней, но без грецизмов, достаточно хорошо выявленных в настоящей кириллице.

3 Язык книги совершенно своеобразный, неповторимый, объединяющий в себе наряду с архаизмами, по-видимому, и новые языковые формы. Значит, и здесь поддельвателю грозила опасность попасться немедленно. Казалось, уж чего проще: пиши по-церковнославянски, так нет - "фальсификатор" изобрел особый язык.

4 Количество "поддельного" материала огромно - тратить такую уйму труда поддельвателю не имело никакого смысла. Было бы достаточно и десятой его доли, а между тем мы знаем наверняка, что не все Изенбеку удалось подобрать и не все было переписано.

5 Некоторые детали текста указывают на то, что автор Влесовой книги дает версию, отличную от общепризнанной, вразрез с традицией. Стало быть, не следует линии "поддельвания", он оригинален.

6 Имеются подробности, которые могут быть подтверждены лишь малоизвестными или почти забытыми древними источниками. Следовательно, фальсификатор должен был иметь тончайшее знание древней

истории. При таких знаниях проще было быть известным исследователем, чем зачем-то неизвестным фальсификатором.

Итак, чтобы подделать Влесову книгу, фальсификатор должен был сделать следующее.

1 Отработать технику писания на деревянных досках, причем так, чтобы буквы сохранялись сотни лет, ибо шашель заводится далеко не сразу.

2 Создать алфавит, который, несмотря на близость к кириллице, отличается от нее как отсутствием нескольких букв, так и формой, наличием их вариантов.

3 Изобрести особый славянский язык с особенной лексикой, грамматикой и фонетикой, обладая несомненно отличным знанием древних форм славянской речи.

4 Написать целую историю народа в его отношениях с добрым десятком иных народов - греками, римлянами, готами (годь), гуннами, аланами, костобоками, берендеями, ягами, хазарами, варягами, дасунами и т. д. Описать также взаимоотношения между рядом славянских племен - русами, хорватами, бурсами, киянами, ильмерами, руссколунами и т. д. Составить особую хронологию и воссоздать множество событий, о которых мы ничего не знаем или слышали о них краем уха.

5 Изложить мифологию древних руссов, показать их миропонимание и религиозную обрядность, включая даже рецепт изготовления сырного напитка.

Кому могло прийти в голову даже косвенно заняться апологетикой язычества и нападками на христианство? Это могло лишь оттолкнуть покупателя дощечек от сделки, ибо пахло чернокнижием. Совершенно очевидно, что подобная колоссальная работа была не под силу одному человеку. А главное - не имела ни смысла, ни цели. Неужели фальсификатор был до того тонок, что сделал фальсификацию по крайней мере двумя почерками? Нельзя также не обратить внимание на то, что все в летописи сосредоточено на юге Руси, а о средней и северной нет в сущности ни слова. Почему? Ведь вполне естественно, что читателя будут особенно интересовать именно эти страницы. Исключая среднюю и северную Русь, "фальсификатор" не только уменьшал интерес к "подделке", но и сделал ее гораздо менее интересной политически. Почему? А просто потому, что летопись касалась исключительно южной Руси, а о других ее частях не было и речи. К тому же не Киевская Русь была в центре внимания, не Днепр, а главным образом степи от Карпат до Дона, включая Крым. Летопись переполнена готами и гуннами.

Пойдем далее. Если автор был какой-то маньяк, решивший написать величественную историю доолеговской Руси, то почему о славных деяниях он говорит так мало? Наоборот, вся Влесова книга переполнена жалобами на раздоры и неурядицы между русскими племенами, а множество страниц прямо отягощены непомерно призывами к единству Руси. Это не панегирик, которого можно было ожидать, а скорее увещание и даже отчитка. Никто не выдвинут на первый план. Все время идет лишь изложение событий: бесконечная борьба Руси с врагами. В одних случаях Русь побеждала, в других терпела жестокие поражения. В одном месте прямо сказано, что Русь трижды погибала, но восстанавливалась. И все это изложено в такой безличной, скучной форме, что о какой-то тенденциозности не может быть и речи. Вся книга посвящена памяти предков и судьбам своего народа. Нет ни малейшего намека на связь прошлого с известной нам историей. Итак, если мы представим, что Влесова книга фальсификация, то не можем найти ни малейшего объяснения для создания ее в наши дни, в наши времена, будь это время рассматриваемо широко, хотя бы в пределах двух столетий. Очевидно, Влесова книга была просто реликвией, значение которой было утеряно. Она передавалась из рода в род, постепенно теряя все реальное, что было с нею связано, превращаясь из книги в какие-то старинные деревянные дощечки. Возможно, кое-кто из владельцев и знал до известной степени, что она собой представляет, но не решался пробить толстую броню духовной лени, боясь стать посмешищем. Возьмем тот же настоящий момент. Вот уже более 8 лет, как открытие дощечек оглашено. Скажите: многие ли знают об этом, многие заинтересовались ими? А ведь дощечки должны были произвести сенсацию во всем культурном мире вроде атомной бомбы или искусственного спутника Земли или иной планеты: не шутка - найти историю неизвестной эпохи в 1500 лет! Но могут, допустим, сказать, что Влесова книга подлинна, почему же о

событиях, изложенных в ней, нет ничего в летописи Нестора? Почему до нас не дошли некоторые предания о праотцах (Богумире, Оре и т.д.)? Объясняется все очень просто. Во-первых, Нестор писал не столько историю Руси или южной Руси, сколько династии Рюрика. Как показывает сравнение с Иоакимовской и 3-й Новгородской летописями, Нестор совершенно намеренно сузил свою историю. Историю северной, т. е. Новгородской, Руси он почти обошел молчанием. Об Аскольде и Дире он, наверное, знал больше, чем сказано в Повести временных лет. Но он намеренно опустил некоторые сведения (напр., о смерти сына Аскольда и т.д.), которые все же проскользнули в другие летописи. Он был летописцем рюриковской династии, и в его задачи вовсе не входило описание других династий, поэтому он опустил историю южной Руси, никакого отношения к рюриковской династии не имеющей. Во-вторых, и это самое главное, сведения о доолеговской Руси были сохранены языческими жрецами или лицами, явно враждебно настроенными против христианства. Пользоваться такими книгами было "грехом", чернокнижием, еретичеством и для богобоязненного монаха не могло не быть совершенно предосудительным. Именно монахи, подобные Нестору, уничтожали малейшие следы, напоминающие о язычестве. Наконец, у нас нет данных, что содержание Влесовой книги было широко известно всем, а не только определенному кругу лиц, близких к язычеству. Поэтому требовать всезнайства от Нестора мы не можем. Не следует забывать, что Влесова книга писалась где-то около 880 г. (ее последние дощечки), а Повесть временных лет - около 1113-го, т. е. почти на 250 лет позже. А за такой срок многое было утрачено и в писаной форме, и в народной памяти. Впрочем, что касается народных преданий, то они не совсем улетучились из народной памяти. Отзвуки их сохранились в некоторых источниках апокрифического характера, совершенно не исследованных и в обиход научной истории не вошедших. Кое-что имеется и в народных сказках. Невозможность найти их за границей заставляет нас пока этого вопроса не касаться. Но есть надежда, что кое-какие из них попадут в наши руки для обстоятельного исследования. До сих пор мы приводили лишь логические доказательства в пользу подлинности Влесовой книги. Нами найдено, однако, одно и фактическое. Дело в том, что все источники утверждают, будто в Древней Руси существовали человеческие жертвоприношения и что Русь поклонялась кумирам. Влесова книга категорически отрицает существование человеческих жертвоприношений, называя это ложью и наговорами греков. О кумирах она не говорит ни слова. Протест Влесой книги был настолько силен, что заставил нас обратиться к летописям и внимательно перечитать все, что там есть о кумирах и жертвоприношениях. Выяснилось, что Влесова книга права: в летописи ясно сказано, что кумиры и человеческие жертвоприношения были новинкой, завезенной Владимиром Великим вместе с варягами в 980 г. И кумиры, и жертвоприношения людьми просуществовали на Руси не более 10 лет. Во времена же писания Влесовой книги их не было. Они существовали у варягов, о чем Влесова книга говорит совершенно определенно (к подробностям мы вернемся немного позже). Таким образом, Влесова книга доказала свою правоту и вместе с тем свою подлинность. Надо полагать, что по мере изучения книги найдутся и другие фактические доказательства, ибо истину не упрячешь. Влесова книга, безусловно, документ подлинный.

Значение Влесовой книги. Прежде чем приступить к самому исследованию, полезно будет ознакомиться в главных чертах со значением этого документа. Тогда станет понятна и некоторая скрупулезность, ибо ценны каждая буква, каждое слово, и нужна сухая методичность, так как это не литературный вымысел, и, наконец, осторожность, потому как дело идет о вещах крупнейшего культурного значения. Придется подступаться исподволь, ощупью, постепенно и с большим терпением, чтобы не наделать ошибок. И автор надеется, что читатели внесут свою лепту в дело расшифровки загадочных мест. В таком общенациональном виде не до местничества. По своему значению Влесову книгу можно сравнить лишь с Повестью временных лет, с той только разницей, что она излагает 1500-летнюю историю народа из отрезка времени, от которого ничего писаного не осталось. Мы отметим следующие, особо важные пункты значения Влесовой книги.

1 Это совершенно новый исторический источник, притом большого объема. Это настоящая летопись, оригинальный уникум, а не копия. Сообщает она нам много до сих пор не известного либо освещает уже известное в значительно ином аспекте. Так, напр., она говорит о скотоводческой фазе развития хозяйства русского народа, предшествовавшей более новой, земледельческой. Она излагает неведомые нам доселе события, упоминает народы, о которых мы и не слышали до этого, новые лица и хронологические данные. Ее данные заслуживают особого внимания уже потому, что в ней трактуется об эпохе, от которой почти

или вовсе ничего не сохранилось. Не мелкие, ускользнувшие от внимания летописцев подробности предоставляет Влесова книга, а данные о целой эпохе, совершенно отсутствующие в нашей истории. И сведения эти опять-таки касаются не узкого временного отрезка, а составляют развернутый обзор истории Руси, как он виделся русу середины IX в. Влесова книга начинается с безымянного славянского (вернее, русского) Адама и охватывает историю Руси по крайней мере с половины VII в. до н.э. и до половины IX в. н.э. Наша история получает некоторую солидную базу и становится понятной в контексте историй других народов. До сих пор наша история, начинавшаяся с IX в. н.э., являлась какой-то необоснованной, повисшей в воздухе, без начала. Вдруг почему-то около 860 г. возникал народ, о котором начинала говорить история. Народ большой, занимавший множество земель. Русь уподоблялась Афине-Палладе, мгновенно возникшей из головы Зевса. Эта ненормальность теперь устраняется: история Руси удлиняется по меньшей мере на 1500 лет, т. е. на срок, действительно достаточный для развития и расселения большого народа.

2 Влесова книга содержит совершенно новые и оригинальные данные о религии наших предков. Иными словами, она много дает для истории религий и понимания славянского мировоззрения. Ибо несомненно, что как минимум 2000 лет языческого миропонимания не могли не отразиться на складе и характере культуры славянина-русса. О религии наших предков мы до сих пор почти ничего не знали. По крайней мере прямо. Все известное собиралось косвенно. Не сохранилось ни одного языческого источника. Все, что мы имеем, - это пересказы из христианских рук. В этих пересказах, во-первых, не все точно, а во-вторых, не без намерения искажено, так как делалось в разгар ожесточенной борьбы. И очернение противника было одним из методов борьбы с ним. О религии предков мы можем лишь догадываться из запрещений христианской церкви: не делать того, другого. Но почему это делалось язычниками, мы не знаем точно, можем лишь предполагать. А это путь не всегда верный и безупречный. Кое-что мы можем узнать из сравнения с известным о верованиях других славянских племен. Но недаром французская поговорка гласит, что "сравнение и сходство - это еще не доказательство". Влесова книга замечательна тем, что она написана язычником, который сам пишет о своей религии и защищает ее от нападок христиан. Он категорически утверждает, что человеческие жертвоприношения были совершенно чужды религии руссов, но имели место у варягов, называвших Перуна Перкуном. В верованиях древних руссов открывается совершенно особый, оригинальный мир представлений о богах, о жизни и смерти, о правилах поведения и т.д. Хотя все это излагается попутно и недостаточно подробно, многое позволяет сделать довольно хорошо обоснованные умозаключения, так как мы имеем дело с материалом оригинальным и изложенным в различных формах и вариантах, что дает возможность для сравнения. Одна же дощечка целиком содержит языческое "кредо". Основным выводом является то, что религия наших предков была не политеистична, а монотеистична. Признавался единый бог, но он был троичен в лицах, остальные были мелкие божки.

3 Влесова книга - необыкновенно ценный документ для изучения истории языка. Как известно, все самые древние дошедшие до нас источники письменности, во-первых, сравнительно поздние (древнейшие относятся лишь к X в.), во-вторых, происходят не с территории Руси, в-третьих, все религиозного характера, отражая собой не обычную разговорную речь, а специфически религиозную и к тому же, наверное, не на диалекте Киевской Руси. Наконец, в наших руках имеются только небольшие отрывки, и достаточного понимания состава и форм древней речи мы из них получить не можем. Влесова книга же - оригинальный документ, созданный, несомненно, на Руси и состоящий по крайней мере из текста до 3 печатных листов. Это дает значительно более полное представление о языке и его формах. Язык ее, безусловно, гораздо ближе к разговорной речи, чем язык религиозных христианских отрывков. Напомним, что летопись Нестора была написана около 1113 г. и дошла в гораздо более позднем списке. Таким образом, язык Влесовой книги не менее чем на 250 лет старше языка несторовской летописи, а ее первые дощечки, вероятно, на века древнее.

4 Влесова книга - показатель высоты культуры в IX в. Существовала не только своя письменность, представлявшая собой упрощенную и видоизмененную греческую. Но существовала и писаная оригинальная история своего народа. Русь IX в. была уже не варварской страной, а культурной, интересующейся своим прошлым и знающей его. Она уже прошла стадию истории в устах сказителей и переходила в стадию истории научной. Влесова книга совершенно разрушает ошибочные утверждения о

примитивности культуры южной Руси в IX в.

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Традиционно:
Трафик и все платежи включены

Celeron D-2.66GHz CPU, 512Mb RAM, 80Gb

49
у.е.

СТАТИСТИКА

Sp/loG

Н. Слатин. Введение. Идея данной публикации

от 31.05.03

Библиотека

Из статьи Н. Слатина - Влесова книга, русский язык и русская история

**Вопрошашуть насе народы, што есь мы.
А есва одповендехом,
же смы люде
не умуца крае.
А правяхуть нямю Грьці а врязі.
Тої щчто оповеденмо детем нашем,
якове намо буде рекнуть пленовеніемя до очіта,
і іста імуть
Вопросят нас народы, что мы,
а мы с вами расскажем,
что мы люди,
нет у которых собственной страны,
а правят нами Греки да варяги.
Так и что ж расскажем детям нашим,
которые нам будут отвечать плевком в глаза
- и правы будут?
Дощечка 7г (с. 195) (II 7г, с. 166)**

**Надо понять и уверовать в то, что Русь - это мы,
а Древняя Русь - тоже мы, и если Бог поможет, то и
будущая Русь тоже будем мы!
Не знать своего прошлого может только объект,
а не субъект цивилизации и культуры
Ю.П. Миролюбов**

Введение. Идея данной публикации Сколько лет - тысячелетий - истории, культуре, нравственным ценностям Руси? Как бы традиционно в учебниках начало русской культуры относится едва к введению

христианства, считается, что государственность началась с приглашения на княжение Рюрика, а русская история, предшествующая этим событиям, покрыта мраком неведения - она как бы была, но ее как бы и нет, за исключением интерпретации археологических находок, - но в настоящее время такая точка зрения некорректна. Влескнига (Влесова (Велесова) Книга, сокр. ВК) - замечательный древнерусский письменный памятник - увеличивает возраст русской истории и культуры по крайней мере еще на полтора-два тысячелетия. Современная академическая история считает началом Русской истории и государственности IX век н.э., тогда как именно IX в. н.э. можно датировать последние по времени записи во Влескниге, поскольку в текстах упоминаются Рюрик (Эрэк). Аскольд и Дир; о более поздних событиях упоминаний нет. Самые же ранние тексты Влескниги датировать очень сложно, поскольку традиционной хронологии во Влескниге нет, но там упоминается о временах жизни в Краю Иньском (в Китае[1]), в Семиречье и Пятиречье, о Вавилоне, Сирии и Египте. Влескнига полна сведений о древней истории, возможность проверить которые появилась только недавно, - но также и таких, в подлинность которых многие верят с трудом и по сей час, ибо горизонты открываются совершенно неожиданные. Данная работа ставит своей

целью: во-первых, дать обзор и интерпретацию как самой Влескниги и ее текстов, так и публикаций - ее и о ней; во-вторых, еще раз обратить внимание на несостоятельность объявления Влескниги фальсификатом и объяснить такую точку зрения как можно подробнее. Почему последнее необходимо? Потому что, как это стало очевидным в процессе исследования, после появления в 1990 г. критической статьи О.В. Творогова ученые-слависты списали Влескнигу в архив подделок и теперь не видят необходимости еще раз обращаться непосредственно к ее текстам, - раз наукой вердикт по ней уже вынесен. Также необходимость еще раз обратиться к рассмотрению Влескниги заключается в том, что в последнее время появилось некоторое количество таких своеобразных истолкований этих текстов, которые в подавляющем числе представляют смысл Влескниги всякий раз так, чтобы это соответствовало их собственным концепциям, извращая таким образом смысл и суть сведений, содержащихся в ней, что приводит к профанации древней Русской истории и культуры. Таким образом, как с той, так и с другой стороны, полностью игнорируется непредвзятое исследование Влескниги, которое полагало бы целью восстановление белых пятен (а также и серых), там где дело касается искаженных представлений как о собственно древней истории наших Праотцев, так и о их миропредставлении, обычаях и вере. На данный момент существует несколько выпущенных в последнее время книг, где опубликованы версии переводов Влескниги различных авторов. Поскольку, к великому сожалению, "серьезные ученые" Влескнигу полностью игнорируют, все данные переводы были выполнены непрофессионалами - как в области русского или славянского, так и любого другого языкознания в широком смысле слова. Автор данной публикации долго обдумывал, стоит ли ему брать на себя это задание. Но, как говорится, приходится. Прежде всего, необходимо дать вразумительный перевод, отражающий суть оригинала, так как публикации, до сих пор вышедшие в свет, таковыми, к сожалению, по большей части не явились, а представляют собой нечто вроде художественной обработки, где исходный текст авторами понят и представлен как-то уж очень по-своему. Необходим и непредвзятый филологический анализ особенностей текста и объяснение отношения к нему ученых, что разбирается на примере статьи О.В. Творогова, помещенной в т. XLIII "Трудов отдела древнерусской литературы". В качестве же примера общего отношения ученых-славистов к проблеме Влескниги в приложении дается отзыв одного из ученых на первый сокращенный вариант данной работы, а также ответ на этот отзыв. Взяться за этот труд оказалось необходимым и потому, что и поныне древняя русская история продолжает представляться извращенно. Откройте школьные учебники и пособия, откройте пособия для высшей школы, энциклопедические, популярные издания, исторические романы: до сих пор преподается, что Рюрик и его братья были скандинавами - и даже норманнами, что культура и государственность Руси началась едва с ее христианизации, или с привнесения их теми же "скандинавами". Не умаляя значения для Руси Учения Христа, либо усилий по объединению Руси, проделанных Рюриком, необходимо восстановить неискаженную древнюю русскую историю и культуру. А для этого необходимо собирать и прорабатывать все достоверные материалы, так или иначе касающиеся данной тематики - будь то источники древнерусские, или других стран, времен и наречий, подвергая их непредубежденным всесторонним исследованиям. Кстати, Западная Европа располагает богатыми памятниками (летописи и др.) по древним западным славянам и Русам, которые содержат подчас весьма неожиданное освещение нашего прошлого. Кто бы только это все нашел, собрал и исследовал... Лишь необходимо исследование беспристрастное, без излишней оглядки на общепринятые теории. И бескорыстное, я бы сказал, поскольку корысти в том, чтобы дать русскому народу его неподдельную историю маловато будет. Да, скажу честно, мне потребовалось некоторое время, чтобы решиться на такой шаг, который ставит меня с одной стороны против ученых-славистов, а с другой - против остальных переводчиков Велесовой Книги. Чтобы иметь страховку от возможных аргументов обеих сторон, мной выработана рабочая концепция исследования и перевода Влескниги, которая если и претерпевала в процессе работы некоторые, пусть незначительные, изменения, но ее суть не менялась, - а она такова:

- 1) **Влескнига - не фальсификат** (практически сразу же стало ясно, что это даже не плод труда одного автора, и не одной разновидностью древнерусского языка тексты ВК написаны);
- 2) **"норманская теория" не имеет под собой реальной фактологической почвы;**
- 3) **религия Русов - не такой убогий политеизм**, расплывчатую картину которого нам до сих пор рисовали, а восходит к общей ведийской религии наших арийских (индоевропейских) Предков;
- 4) история Русов, в изложении ВК, может увести в необозримую с нашей точки зрения древность и показать реальные родственные отношения с ведийскими арийцами, как наиболее древними из известных

индоевропейцев, имеющих обширное письменное наследие;

5) культура Руси гораздо древнее и глубже, чем представлялось до сих пор, и не привнесена "более развитыми" германцами или любыми другими "культуртрегерами", либо заимствована у таковых, - в частности, русская письменность совершенно самостоятельна в этом отношении и, всего вероятнее, (в связи с пп.3 и 4 и на их основании) имеет общие корни с ведийской санскритской письменностью. Считаю, что все пункты этой концепции получают свое подтверждение при тщательном и непредубежденном исследовании текстов Влескниги, которая является уникальным наследием наших геройских Праотцев. В укреплении такой убежденности, помимо изучения ВК, огромную роль сыграло выдающееся наследие Ю.П. Миролюбова, которому Судьба определила счастье родиться и провести детство и юность в местах, где еще в начале XX века сохранялись - хотя и подвергшиеся неизбежному изменению в связи с христианизацией русского народа, но, тем не менее, отождествляемые как таковые - традиции Русской Отческой Веры, называемой огульно *язычеством*

и многобожием, но на самом деле являющейся ведийским монотеизмом. Многие говорят о так называемой русской загадке или загадке русской души, - да, загадка есть, и ее разгадку можно будет найти в беспристрастном, полном изучении нашей древней (а также и не так уж древней) истории, суть которой - не в генеалогии князей, царей, правящих династий, войнах, техническом и экономическом прогрессе и т.п. Суть ее - в отношении наших предков к миру, богопредставлении Русов, в их богоносности и богославии. Ведь это-то и сложило - и продолжает складывать нас как народ, нас - таких, каковы мы есть сейчас, и таких, какими мы будем. Не подлежит сомнению, что всякий русский по духу будет счастлив приобщиться к тому Свету, что череда наших Праотцев вручает нам через тысячелетия: Влескнигу

Примечание

1. Профессором Пенсильванского университета В. Майером были исследованы останки 113 светловолосых мужчин и женщин с длинными носами и отнюдь не узкими глазами, извлеченных китайскими археологами из Красного кургана в Синцзян-Уйгурском автономном районе КНР. Возраст находок - от 2.5 до 4 тыс. лет. Выделка ткани на одеждах - а они сохранили краски - похожа на существовавшую тогда в Европе. Обнаруженные в кургане колеса не отличить от тех, которые использовались в тот же период на территории современного юга России. ("Омск вечерний. Неделя", 26 августа 1998г., с .13). Все это говорит по крайней мере о скифском, т.е. арийском характере находок.

Библиография

1. Велесова книга. Перевод и комментарий А.И. Асова. Изд. 2-е исправленное. М.:Менеджер, 1995. - 320с. Тираж 10 000.
2. Велесова книга. Перевод Геннадия Карпунина. Журнал Сибирские огни. N1-6, 1995. Новосибирск. - 93с. Тираж 6300.
3. Грицков В.В. Сказания русов. Часть 1. Влесова книга. - М.: Издательский центр Русского исторического общества. 1992.
4. Гусева Н.Р. Русские сквозь тысячелетия. Арктическая теория. М.: Белые львы. 1998. 160 с. ил.
5. Книга Велеса. Перевод и комментарий А.И. Асова. М.: Наука и религия. 1997. - 288с. Тираж 8 000.
6. Лесной С. Откуда ты, Русь? - Ростов н/Д: Донское слово, Квадрат, 1995. - 352с. Тираж 30 000.
http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_527.htm
7. Миролюбов Ю.Л. Сакральное Руси. Собр. соч. в 2 т. Т. I. - Москва, изд. АДЕ Золотой век, 1996. - 600 с., супер., илл. Уч. пособ. Тираж 1000. (Сост. из трех книг: Риг веда и язычество, Русский языческий фольклор, Материалы к предистории Русов).
8. Миролюбов Ю.Л. Сакральное Руси. Собр. соч. в 2 т. Т. II. - Москва, изд. АДЕ Золотой век, 1996. - 604 с., супер., илл. Уч. пособ. Тираж 1000. (Сост. из трех книг: Русская мифология. Очерки и материалы, Русский христианский фольклор, Славяно-русский фольклор).
9. Мифы древних славян - Сост. А.И. Баженова. В.И. Вардугин. - Саратов, Надежда, 1993. - 320 с., илл. Тираж 100 000.
10. Полный церковнославянский словарь: В 2 т. / Сост. священник магистр Григорий Дьяченко. - М. : ТЕРРА - Книжный клуб, 1998 [Репринт по изд. 1900г; около 30 000 слов с дополнениями]
11. Русские Веды. Песни птицы Гамаюн. Велесова книга. Реставрация, перевод и комментарии Б. Кресеня (Александра Игоревича Асова). М.: Наука и религия. 1992. - 368с. Тираж 50 000.
12. Творогов О.В. Влесова Книга. / Труды отдела древнерусской литературы, т. XLIII, Ленинград, Наука,

Ленинградское отд., 1990, сс. 170-254.

13. Ребиндер Б.А. Перевод на русский язык восьми дощечек Влесовой Книги. Франция. Руайя. 1984-1987. (ксерокопия).

14. Щербаков В.И. Встреча с Богоматерью. Москва - Тверь, - Книга. Комерческая редакция Федора Беляева. 1993.

15. Янин В.Л. Я послал тебе бересту... Изд. 2., испр. и доп., Изд. Моск. университета, Москва, 1975.

http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_654.htm

Бесплатная анонимная консультация

Введите имя: Выберите врача: Диетолог

**Н. Слатин. История появления Влесовой Книги.
Как выглядела Влескнига. Первые исследования Влескниги**
от 30.05.03

Библиотека

Нами не раз были умомянуты в этом труде "Дощѣки Изенбека". Мы не касаемся их определения, ни характера их языка, который сильно отличается от всех известных нам записей X и других веков, но мы можем сказать наверное, что текст содержит учение язычества, воспоминание минувших особенно ярких событий прошлого нашего народа, имена его вождѣй и призывает на защиту земли русской всех, кто считает себя потомками Русколани, государства, бывшего где-то на Севере, и где главным городом был Голунь...Есть в "Дощѣках Изенбека" и некоторые мифы, которые мы нарочно не касались в наших трудах, считая, что ими должны заниматься другие, а не мы. Мы вообще не хотели публиковать текста "Дошек Изенбека", потому что такие публикации всегда вызывают возмущение всех, кто даже Слово о полку Игореве считает подделкой...Никаких фантазий со своей стороны не допуская, мы передали их содержание, как нам казалось, наиболее верно, ничуть не толкуя такового...Серьезное изучение как языка Дошек, так и их содержания, исторического значения, или религиозного, вероятно, придет значительно позже, когда улягутся "страсти"...Это отнюдь не является отрицанием Дошек, ибо мы уверены, что они будут в будущем признаны весьма важными, но мы хотим лишь заявить, что их содержание нами не изучено, и никаких теорий на их основании мы не строим

Миролюбов Ю.П. Сакральное Руси. т. II. с. 234.

История появления Влесовой Книги. Как выглядела Влескнига. Первые исследования Влескниги

Что же представляет из себя эта книга? Влесова Книга была написана на деревянных дощечках, которые имели отверстия для скрепления ремнем. Как отмечает в своих воспоминаниях ее первый исследователь Ю.П. Миролюбов в письме С. Лесному в 1957 г., дощечки были приблизительно одинакового размера, тридцать восемь сантиметров на двадцать два, толщиной в полсантиметра. Поверхность была исцарапана от долгого хранения. Местами они были совершенно испорчены какими-то пятнами, местами покоробились, надулись, точно отсырели. Лак, их покрывавший, или же масло, поотстало, сошло. Под ними была древесина темного цвета. Края были отрезаны неровно. Похоже, что их резали ножом, а никак не пилой. Размер одних был больше, других меньше, так что дощѣки прилегали друг к другу неровно. Поверхность, вероятно, была тоже скоблена перед писанием, была неровна, с углублениями. Текст был написан или нацарапаны шилом, а затем натерт чем-то бурым, потемневшим от времени, после чего покрыт лаком или маслом...Каждый раз для строк была проведена линия, довольно неровная. Текст был написан под этой линией, как это на фотоснимке.

Дощечка 16⁷²² (с. 203) (II 16а, с. 62)

влескнигоу сию птѣмоу вгү⁷²³ ншѣмоу, кѣ бо⁷²⁴ есте прибѣзиц⁷²⁵ (а) а сѣа.

Влескнигу сию посвятим Богу нашему, Который ведь есть прибежище и сила.

влескнигоу – (влескнигоу) – Влескнигу. *Может быть прочитано как влескнигоу – “Влескнигу”. Возможно, так эта книга и называлась. Либо же это сокращение, и его следует читать как влесови книгоу – “Влесу (дат. п.) книгу”. Представляется, что такое название для данной книги – «Влескнига» – наиболее подходящее и соответствует эпохе.*

сѣа – эту, сию; этой, сей.

птѣмоу – наст./буд. вр. 1 л. мн. ч. почитим; посвятим кому-л. (ср. санскр. uktā (р.р. от vac) 1) сказанный, произнесённый; ukthā/ucātha п. 1) хвала, хвалебный гимн 2) призыв, обращение (почитание; учтивый; учтивость; польск. uczta); uc 1) любить, находить удовольствие в чем-л. 2) заботиться 3) быть привычным к чему-л. (почитать; почесть)

вгү – Богу; (к) Богу.

ншѣмоу – нашему.

...На другой стороне текст был как бы продолжением предыдущего, так что надо было переворачивать связку дощек, как в листах отрывочного календаря. В иных местах, наоборот, это было, как если бы каждая сторона была страницей в книге. На полях некоторых дощек были изображены головы быка, на других - солнца, на третьих - разных животных, может быть лисы, собаки или же овцы. Трудно было разбирать эти фигуры... Буквы были не все одинаковой величины. Были строки мелкие, а были крупные. Видно, что не один человек их писал. Некоторые из дощек потрескались от времени, другие потрухлявились, и я их склеивал при помощи силикатного лака...

* * *

В 1993 г. столяру А. Бикмуллину (Бикмуллин Анвар. Как я вырезал дощечки Влесовой книги, Чудеса и приключения, N7, 1994. с. 36).удалось восстановить древнюю технику славянского письма на дереве. Проведенные исследования показали, что тексты дощечек процарапывались шилом, а после написания дощечки подвергались горячему вощению. Это необходимо, чтобы подчеркнуть оптические свойства древесины и сделать буквы более заметными. Также горячее вощение многократно увеличивает долготлетие дерева. Этим достигается закрепление прорезанных шилом капилляров древесины,

достигается и дезинфекция, и консервация. Жидкий воск глубоко проникает во все поры и трещины.

* * *

В 1919 г., во время Гражданской войны, офицер Белой Армии полковник Али (Федор Артурович) Изенбек оказался в опустошенном имении близ Харькова (под Орлом, по другим данным). В разгромленной библиотеке он увидел валявшиеся на полу дощечки, исписанные не понятными ему, но как будто древнеславянскими буквами. Он, будучи участником археологических экспедиций в Средней Азии, почувствовал, что дощечки могут иметь историческую ценность, приказал своему вестовому собрать их в мешок (по другим сведениям - в два кожаных мешка). Ему удалось не только вывести их при эвакуации из Крыма, но и сохранить. Позднее, в 1924 г., в Брюсселе, с ним познакомился писатель Ю.П. Миролюбов. Изенбек разрешил ему изучать дощечки, но запретил выносить их из дома. Он говорил об этом так:

Я взял дощечку и поразился! Они были несомненно на славянском языке, но каком-то архаическом, что даже слов нельзя было разобрать. Сразу было видно, что это многосотлетняя давность.

И так пяднадцать лет (по другим данным с 1927 по 1936) Миролюбов кропотливо работал, разбирая и копируя древний, плохо читаемый текст. Кроме Б.А. Ребиндера никто еще не выразил благодарности Юрию Петровичу Миролюбову за его не поддающийся пока оценке вклад в дело восстановления нашей истории и культуры. Свыше десяти лет он копировал - вероятно буква по букве - древние тексты - проверяя и перепроверяя то, что удавалось скопировать, как он сам сообщает об этом. Можно себе представить чисто физические трудности, испытываемые Юрием Петровичем, потому что он, помимо той работы, что приносила ему хлеб насущный, проводил еще исследования и писал свои работы о древней русской культуре и истории, - и к тому же умудрился выкроить время для копирования текстов Влескниги! Некоторые удивляются - а что, нельзя было их хотя бы сфотографировать? Может, кому-то и можно было; у него же, скорее всего, просто не было на это средств - ведь чтобы получить качественные снимки, на которых можно было бы разобрать текст не хуже, чем на самих дощечках, потребовалась бы хорошо оснащенная специальной аппаратурой фотолаборатория. Где же одиночке-исследователю было такое себе позволить! Да еще и нужно было найти людей, заинтересованных в том, что он делал. Трудно представить себе его энтузиазм...Но результаты этого подвижнического труда налицо: сохраненные тексты Влескниги и Сакральное Руси. Вослед за Борисом Александровичем Ребиндером скажем: **Низкий наш поклон Юрию Петровичу - от белого лица до сырой земли!**

В 1957 г. Ю.П. Миролюбов вспоминал:

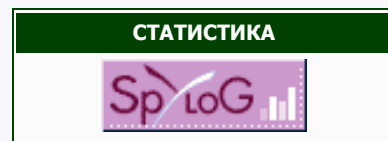
...первые из дощек были мною читаны еще в двадцать пятом году, и я уже о них забыл подробности. Римские цифры, поставленные на некоторых из них, были сделаны мной. Надо же было как-то их пронумеровать. Я посылал в Музей (Русский Музей в Сан-Франциско), по мере расшифровки текстов, то, что мог послать, а Кур (А. Куренков) их нумеровал... по порядку получения, а после подбирал по смыслу и нумеровал. Мне кажется, что в связке дощечки были перепутаны, а нумерация Кура близка к истине... Первые дощечки я читал с огромными трудностями. А потом привык к ним и стал читать быстрее. Прочитанное я записывал. Буква за буквой. Труд этот тонкий. Надо не ошибиться. Нужно правильно прочесть, записать...Одна дощечка брала у меня месяц! Да и после я еще сверял текст, что тоже брало много дней...Роль моя в дощечках маленькая: я их случайно нашел у нашедшего их прежде Изенбека. А затем я их переписывал в течении 15 лет...Почему я взялся за эту перепись? Потому что я смутно предчувствовал, что я их как-то лишусь, больше не увижу, что тексты могут потеряться, а это будет урон для истории. Я ждал не того! Я ждал более и менее точной хронологии описания точных событий, имен, совпадающих со смежной эпохой других народов, а также династий князей и всякого такого исторического материала, какого в них не оказалось! Зато оказалось другое, чего я не предполагал: описание событий, о которых мы ничего не знали, обращение к патриотизму Русов, потому что деды переживали такие же времена, и т.д.

В 1941 г., во время оккупации Бельгии гитлеровской Германией, Изенбек умер. Лишь через несколько недель после его смерти было установлено, что все свое имущество Изенбек завещал Миролюбову. Прибыв на квартиру Изенбека, Миролюбов с ужасом обнаружил, что дощечки исчезли. Он полагал, что

дощечки "были изъяты Гестапо". (По другим данным "возникло подозрение, что хозяин дома, имевший ключи от квартиры, использовал дощечки для растопки плиты..."). Конечно, Гестапо не занималось подобными делами, но тогда мало кто знал о существовании нацистской организации Ahnenerbe (нем. "Наследие Предков"), занимавшейся этнографическими, историческими, оккультными исследованиями. После Победы дощечки, по некоторым - не подтвержденным, но и никем не опровергнутым - сведениям, были увезены вместе с другими военными трофеями в СССР и, если так, до сих пор могут находиться где-то в секретных хранилищах.

* * *

Усадьба Задонской, с.Великий Бурлук, Волчанского уезда. Домовая церковь с иконостасом в стиле "ампир", построена в 1826 году. Бывшее имение Донец-Захаржевских. В декабре 1919 года командиром отступающего Марковского артдивизиона были найдены в разбитой библиотеке дощечки Влесовой книги. <http://geneo.narod.ru/foto/usadba/zadonskaja.html>

Н. Слатин. Что представляет собой Влескнига**Библиотека**

от 30.05.03

Что представляет собой Влескнига

При рассмотрении вопроса, может ли Влескнига быть фальсификатом, для начала, как стартовую точку, необходимо уяснить - или попытаться представить - характерные особенности этих текстов, отличающие их от других подобных, а также постараться догадаться, с какой целью могла быть написана такая книга. Необходимо определить, к какому, так сказать, жанру принадлежат тексты дощечек, известные под названием Влескниги или Влесовой (Велесовой) книги. В результате более чем четырехлетнего изучения Влескниги мне стало ясно, что это - сборник, составленный из текстов, написанных в самое разное время и разными людьми, возможно, отстоящими друг от друга на тысячи и десятки тысяч километров и сотни и тысячи лет. Это - не сборник гимнов и жертвенных и заклинательных формул, как Веды или Авеста; это - не жития каких-либо святых или героев; это - не хроника или летопись. В этом сборнике есть почти все это, но понемногу. Это не княжеская книга (как Слово о полку Игореве), а книга для народа. Сборник этот составлен не с хронологической целью (это не летопись); он проникнут идеей наставительности, воспитания, - всякий раз на основе примеров из древности. И это-то и является одной из причин, почему тексты Влескниги местами фрагментарны и как бы даже малосвязаны между собой сюжетно (и даже в пределах одной дощечки) - но все они связаны содержащимся в них Духом, который, несмотря на прошедшие тысячелетия жив и сейчас, и его можно почувствовать, если вчитаться в эти тексты непрезято. И Дух этот - патриотизм, Любовь к Руси. Тексты производят впечатление, употребляя современные термины, рефератов или конспектов, по которым их читающий - волхв ли или кто-то другой, но по-настоящему грамотный человек, хорошо знающий предание, легенды, свою веру - мог, прочитав одну-две фразы, далее импровизировать, по ходу дела поясняя и приводя уже и свои, может быть более знакомые окружающим его соплеменникам примеры, воочию показывающие реальную жизненную важность почитания Богов, взаимоподдержки, патриотизма, говоря, что и Праотцы переживали подобные события, и так, по их примеру, только и следует поступать. И когда почитаешь своих Богов, своих Пращуров, то и Они помогают. От таких текстов трудно ожидать какой-либо особенно глубокой философии или точных исторических сведений. Даже более-менее значительных подробностей относительно религиозных представлений наших предков во Влескниге нет, - но это вполне объяснимо; ведь им-то это и так было известно, - это Почитание, этика, основанная на предписаниях Старших Родичей - Богов, являющаяся неотъемлемой сутью этой религии, собственно, и составляли большую часть их жизни. Нам теперь трудно осознать, что это-то и составляло как основание их жизни, так и всю ее полностью. И вот прошло каких-то одна- две тысячи лет, а что у нас осталось от нашей высокой древней культуры, наших древних памятников, нашего устного предания? Что и оставалось почти до последнего времени - куда что подевалось? От нашего же времени если и останутся какие-то памятники культуры - что смогут сказать наши потомки, особенно если им попадутся обрывки каких-то газет или если они смогут проиграть большинство из производящихся сегодня компакт-дисков или магнитофонных или видеозаписей?.. Хорошо, если им удастся найти какую-нибудь сохранившуюся достаточно серьезную библиотеку... Может, и нам повезет, может, и нам удастся найти какую-нибудь библиотеку тысячелетней давности, где будет и история, и..., и тогда исследования Влескниги помогут нам скорее понять найденное

RENTER
 АРЕНДА СЕРВЕРОВ
Все включено:
 Подключение, место в стойке, порт 100Mbit
 неограниченный трафик

СТАТИСТИКА

И.Р. Шафаревич. Научная революция VI в. до н.э.**Библиотека**

от 28.05.03

Из статьи **И. Р. Шафаревича "Из истории естественно-научного мировоззрения"**. /Историко-математические исследования. Вторая серия. Выпуск 6(41). РАН. Янус-К. Москва 2001. <http://www.informika.ru/koi8/magaz/newspaper/messedu/cour0112/2000.htm> Текст из книги **И.Р. Шафаревича "Две дороги к одному обрыву"** /Москва. Издательство: Айрис-Пресс. 2003г.

Научная революция VI в. до н.э.

Мы видели, что в XVII в. происходит столкновение двух систем мира, одна сменяется другой. Этот переворот станет намного яснее, если посмотреть на происхождение аристотелевской системы. Его система была тоже результатом научной революции, произошедшей в Древней Греции в VI-III вв. до н.э.

Начало этого научного переворота приходится примерно на VI в. до н.э., вообще поразительную эпоху в духовном развитии человечества. В это время в Индии появились буддизм и индуизм. В Китае - конфуцианство, которое и по сей день остается главной идеологической основой китайской культуры. В Персии - религия Заратустры (двух сил: разрушения и созидания, борьбы двух богов - Ормузда и Аримана). В библейской традиции это начало движения пророков. В Древней Греции - возникновение греческой философии, в рамках которой и возникли идеи той научной революции, которую мы обсуждаем. Никаких соображений, объясняющих одновременное появление совершенно новых концепций по всей Евразии - от Китая до Греции - предложено, по-видимому, не было. Но зато ученые нашли удачное название этой поразительной эпохи - ее стали называть "осевым временем".

В Древней Греции VI в. до н.э. послужил началом грандиозного интеллектуального движения. Тогда эта деятельность называлась философией, но по содержанию своему близка тому, что мы сейчас называем естествознанием.

Именно в ту эпоху возникла, по-видимому, концепция "законов природы", лежащая в основе естествознания и по сей день. Возникшие тогда идеи уходят корнями в греческую мифологию, которая дошла до нас через мифологическую поэзию. В поэме "Теогония" греческого поэта Гесиода [8], написанной в VIII или VII в. до н.э., изображается война древних богов - Титанов, рожденных Землей и Небом, с поколением новых богов, потомков Времени (Кроноса), во главе с Зевсом. Эти новые боги связаны как раз с законами, управляющие миром. О них говорится:

Голосами прелестными Музы
Песни поют о законах, которые всем управляют,
Добрые нравы богов голосами прелестными славят.
[8, с.171]

Древних же богов можно, скорее, соотнести с миром, в котором "каждое следует своему закону", Гесиод описывает космическую битву:

Заревело ужасно безбрежное море,
Глухо земля задрожала, широкое ахнуло небо
И содрогнулось; великий Олимп

Задрожал до подножья...
И когда бы увидел
Все это кто-нибудь глазом иль ухом бы шум тот услышал,
Всякий, наверно, сказал бы, что небо широкое сверху
Наземь обрушилось...

[8, с.191]

Благодаря молниям, подвластными Зевсу, новые боги побеждают старых:

Подземь их сбросили столь глубоко, сколь далеко от неба...
Там и от темной земли и от Тартара, скрытого в мраке,
И от бесплодной пучины морской, и от звездного неба
Все залегают один за другим и концы и начала,
Страшные, мрачные.

[8, с.192-193]

Эти мысли развивает трагик Эсхил, писавший в V в. В трагедии "Прометей" {9} он описывает одного из Титанов - Прометея, страдающего от гнева Зевса, распятого на скале. Хор поет:

Новый миру дав закон,
Зевс беззаконно правит.
Что было великим, в ничто истлело,
Зевс свирепый, Зевс пасет мир,
Произвол в закон поставив,
Зевс пасет копьем железным
Древних демонов и чтимых.

[9, с.185-195]

Согласно Эсхилу и традиции, правление Зевса и новых богов не несет блага людям. Прометей говорит:

Едва он на престоле сел родительском,
Распределять меж божествами начал он
Уделы, власти, почести: одним - одни,
Другим - другие. Про людское горькое
Забыл лишь племя. Выкорчевать с корнем род
Людской замыслил, чтобы новых вырастить.
Никто не заступился за несчастнейших.
Один лишь я отважился! И смертных спас!

[9, с.188]

Более того, Прометей дал людям огонь, украв его у Зевса. Вообще, Прометей предстает учителям людей в искусствах и ремеслах, он "мысль вложил в них и сознанья острый дар", то есть является учителем культуры (такой образ встречается в мифах многих народов; он называется в этнографии "культурным героем"). Это, собственно, и есть причина гнева Зевса. Но более того, Прометею известна тайна будущего Зевса - "господство его не вечно", и на вопрос - "Но кто же у него отнимет скипетер владычества?" - Прометей знает ответ: "Сам у себя, замыслив безрассудное" [там же].

Из этого мифологического субстрата в VI в. начинают выделяться более логически оформленные концепции, потом дают начало потоку новых идей и наблюдений, составляющих научную революцию VI-III вв. до н.э. Перечислим наиболее принципиальные научные концепции этой эпохи. Иногда высказывались и противоречащие друг другу точки зрения, велись споры. Но так обстояло дело и в научной революции XVII-XX вв. (например, споры о том, что такое свет - поток частиц или волны - продолжалось до XX века).

Итак , *Вот* *перечень*
основных *идей* :

Земля ни на что не опирается, она висит в пространстве и не падает, так как ей столько же оснований падать вниз, сколько и вверх. Земля - круглая. Приблизительно верно были определены размеры Земли и расстояния от Земли до Луны и Солнца. Было обнаружено суточное вращение Земли.

Солнце и Луна - раскаленные камни размеров со всю Грецию. Позже - Солнце больше Земли. Но существовала и точка зрения, что они - одушевленные существа.

Мир бесконечен. Но и наоборот: мир конечен конечен и ограничен сферой, вне которой ничего нет.

Гелиоцентрическая система (Земля и планеты вращаются вокруг Солнца). Но также и геоцентрическая система (Солнце и планеты движутся вокруг неподвижной Земли).

Было дано правильное (с современной точки зрения) объяснение солнечных и лунных затмений.

Была высказана гипотеза об атомном строении вещества. Дискутировался вопрос, можно ли естествознание (в основном, физику) основать на математике. Можно ли физические явления свести к числам или геометрическим понятиям, например треугольникам, и.т. д.? Или они больше похожи на наши чувства - гнева или страха? Первую точку зрения отстаивал Платон, вторую - его ученик Аристотель.

В математике была создана концепция строгого доказательства и вывода всех утверждений из нескольких аксиом. Стройная система теорем геометрии, как она до сих пор преподается в школе, была построена в эту эпоху. Были открыты идеи интегрирования и дифференцирования, основы того, что сейчас называется интегральным и дифференциальным исчислением.

Новые идеи были высказаны и в изучении живой природы. Например, что все животные возникли в океане и лишь потом вышли на сушу на сушу. Была открыта нервная система и ее роль в передаче ощущений и т.д.

Вот *краткая* *хронология*
появления *этих* *идей* (*все*
даты - *до* *н . э .*) :

Приблизительно *600* *г .*
Фалес : *идея эволюции мира (все произошло из воды). Идея строгого доказательства в математике.*

Приблизительно *550* *г .*
Анаксимандр : *происхождение мира через остывание раскаленного ядра. Земля, ни на что не опираясь, висит в пространстве. Расстояние от Земли до Солнца примерно равно 27 диаметрам Земли. Происхождение животных из океана.*

Приблизительно *530* *г .*
Пифагор *и* *основанная* *им*
школа *пифагорейцев* : *создание*
сохранившегося до современности представления о характере математического исследования (Более поздний греческий математик писал о вкладе Пифагора в математику: "Он изучал эту науку, исходя от первых ее оснований и старался получить теоремы при помощи чисто логического мышления, вне конкретных представлений" [цит. по 10, с. 125]). Решение на основе строгого доказательства вопросов, которые раньше в математике не ставились (например, существование иррациональных чисел, иррациональность корня из 2). Математичность мира: вещи существуют "по подражанию числам". Шарообразность Земли.

500-428 гг. Анаксогор : Солнце и звезды - раскаленные камни, Солнце - больше Пелопонесса. На Луне есть горы и долины. Объяснение солнечных и лунных затмений.

460-380 гг. Демокрит : мир состоит из атомов и пустоты. "Все в мире происходит по необходимости" (крайняя формулировка концепции законов, детерминизм).

Около 400 г. Пифагорейцы : Земля и Солнце вращаются вокруг единого центра.

427-347 гг. Платон : основные элементы, из которых построен мир, - геометрические фигуры. Не занимаясь математикой, нельзя изучать философию (естествознание).

384-322 гг. Аристотель : создание универсальной картины мира, включившей некоторые из выдвинутых ранее идей, а некоторые - отвергшей.

IV в. Ученики Платона : описание движения планет через вращение сфер; суточное вращение Земли.

Примерно 280 г. Аристарх Самосский : гелиоцентрическая система.

Примерно 280 г. и Аристарх Самосский : определение длины земной окружности, расстояния от Земли до Солнца и Луны.

287-212 гг. Архимед : понятия интегрирования и дифференцирования; статика тел и жидкостей (на строгой математической основе).

В конце III в. Аполоний предлагает другой вариант описания видимого движения Солнца и планет. Каждая из них движется по кругу (эпициклу), центр которого движется по кругу, имеющему центром Землю. Позже, на основании этой системы, Птоломей построил теорию, дающую очень точное описание движения планет, и сама система стала называться Птоломеевской. В средние века была принята система, некоторым образом соединяющая Птоломеевскую и ту, которую изложил Аристотель (мы не будем говорить о ней подробнее).

Напомним, как и раньше, основные исторические события, приходящиеся на тот же период.

Примерно 600 г. Возникновение в Греции множества небольших городов-государств (среди них - Афины). Такие же греческие города-колонии в Малой Азии и на прибрежных ей островах (Фалес, Анаксимандр, Пифагор, Анаксогор были родом из таких колоний). Одновременно на Востоке вырастает громадная Персидская мировая империя.

490-480 гг. Греко-персидские войны. Союз маленьких греческих государств отражает нападение великой персидской державы.

V в. Расцвет культуры в Афинах. (Платон был родом из Афин, Анаксагор и Аристотель провели там большую часть жизни).

431-404 гг. Междоусобная война между греческими государствами (Пелопоннесская война). Конец расцвета Афин.

IV в . Ослабление греческих государств в результате междоусобных войн и подчинение Греции северному соседу - Македонии.

334-323 гг . Походы Александра Македонского (Аристотель был его воспитателем). Объединив силы Македонии и большинства греческих государств, Александр разгромил персидскую державу и создал империю, охватывавшую Грецию, Малую Азию, Египет, Персию, Месопотамию, часть Индии и Средней Азии. После его смерти империя распалась на несколько частей.

IV-III вв . Эллинизм. На обломках империи Александра Македонского создаются государства, в которых происходит объединение местной традиции с греческой культурой. (Аристарх Самосский, Эратосфен, Аполлоний и Архимед жили в таких эллинистических государствах).

Конец III в . Начало завоевания эллинистических государств Римом. (Архимед был убит при захвате римлянами греческого города Сиракузы в Сицилии).

Конечно, III в. до н.э. служит концом этого периода несколько условно (как и XVII в. - началом научной революции нового времени). Развитие естествознания продолжилось и дальше, но больше как развитие уже созданных концепций. Невиданный поток новых идей кончился.

* * *

Возвращаясь к истории развития научной мысли, мы видим, что в античности были выдвинуты многие идеи, впоследствии - более чем через 2000 лет - легшие в основу научной революции XVII в. Но они не вошли в состав " аристотелевской " системы мира. Тогда была сделана попытка построить картину Космоса, учитывающую основные известные факты, но основывающуюся на принципах, вытекающих из повседневного реального опыта.

Конечно, она утвердилась не из-за авторитета Аристотеля (как он ни был велик), а потому что соответствовала основным нормам мышления, принципам древнегреческого, римского и позже - христианского средневекового общества.

Не укладывающиеся в нее положения были оттеснены на периферию сознания, не получили всеобщего признания, хотя были известны знатокам. Можно считать, что древнегреческое общество как бы "обдумало" (применяя этот термин к целому обществу лишь по аналогии) имеющиеся альтернативы и практически сознательно отклонило идеи, позже двигавшие научную революцию XVII в. (Также стоит отметить, что она не произошла в Индии, Китае и Византии).

Видимо, эти идеи требовали слишком резкого отрыва от реального опыта, противопоставления человека природе.

Вероятно, мыслители того времени ощущали некоторые опасности и трудности, связанные с направлением, возобладавшим в XVII в. Безусловно, такой выбор был связан с огромной жертвой - он резко затормозил развитие естествознания, начиная с III в. до н.э. Как говорит один историк [11], естествознание тогда внезапно остановилось в развитии, как бы натолкнувшись на невидимую стену (вряд ли из-за внешних причин, так как, например, в математике выдающиеся достижения относятся даже к III в.н.э.). К тому же развитие новых идей таким образом не было предотвращено - оно было только отодвинуто.

С XVII в. они стали развиваться взрывообразно. Произошла " научная революция " , которая уничтожила "старый мир", так же как это делает революция социальная (только в духовном и интеллектуальном плане). Теперь, после четырех веков этой революции, мы более отчетливо видим опасности, связанные с ее идеями - в то время как мыслители античности могли их лишь интуитивно предчувствовать.

Выбор расы

Человек

<http://www.wiw1.ru/>

Переход

СТАТИСТИКА

Развитие событий показало, что, условно говоря, - аристотелевское - неприятие принципов будущей научной революции XVII в. имело определенные основания. Эти принципы приводят к своим проблемам, которые связаны с вопросом об области их применения. Уже в XVII в. возникает кардинальный вопрос: какова область применения этих принципов? Сначала казалось очевидным, что это - область неживой материи. Этой областью, например, ограничиваются Начала Ньютона в первом издании. Но во втором издании - 1713 г. - в конце появляется Общее поучение. В нем сказано много интересного об этих вопросах, и в частности: Теперь следовало бы кое-что добавить о некоем тончайшем эфире, проникающем все сплошные тела и в них содержащемся, коим возбуждается всякое чувствование, заставляющее члены животных двигаться по желанию, передаваясь имеено колебаниями этого эфира от внешних органов чувств мозгу и от мозга мускулам. Но это не может быть изложено вкратце, к тому же нет достаточного запаса опытов, которыми были бы точно определены законы действия эфира [12 с. 658]. Здесь явно содержится заявка на то, что на основании принципов, на которых построены Начала, возможно построить теорию ощущений и деятельности нервной системы животных и человека. Не хватает только места и еще некоторых опытов. Но это явно вызывало сомнения у самого Ньютона. В Оптике и при подготовке последующих е изданий Ньютон вставлял Вопросы (или Сомнения), некоторые из которых так и не были напечатаны, но сохранились в рукописях [цит. по: 13]. Среди них есть такие: Потверждает ли эксперимент, что биение вашего сердца заимствует откуда-то столько же энергии, сколько сообщает крови? Если это так, сообщите ваш эксперимент. Если нет - то ваши сведения не надежны. Рассуждения, не основанные на экспериментах, весьма обманчивы [там же]. Или такой: Разве опыт показывает, что человек своей волей не может сообщить новое движение телу? [там же]. Тем не менее развитие науки и исследования самого Ньютона способствовали распространению механистического взгляда на мир. В XVII веке его идеи пропагандировали во Франции идеологи просветительного направления, более всего Вольтер. Для них это был аргумент в пользу того, что Богу остается все меньше места в мире, это было частью их борьбы с Католической Церковью и стало духовной подготовкой Французской революции. После нее, в XIX в., те же идеи стали популярны во многих учениях о человеческом обществе. В начале этого века было очень популярное учение Сен-Симона, утверждавшего, что он открыл законы развития человеческого общества, основной из которых аналогичен закону всемирного тяготения (но в чем заключается этот основной закон, оставалось не ясным). Влияние взглядов Ньютона видно и в том, что Сен-Симон предлагал, чтобы человечество управлялось единым правительством - Высшим Ньютонианским советом, состоящим из десяти лучших представителей естественных наук с математиком во главе, а по всему миру в храмах происходило бы поклонение Ньютону. Соперником Сен-Симона был Фурье, тоже декларировавший, что в основе его системы лежит закон страстного влечения, аналогичный закону всемирного тяготения. Он уверял, что общество развивается на основе геометрических принципов, свойств эллипсов, гипербол и парабол, но они нигде не формулируются, вместо этого мы встречаем совершенно фантастические рассуждения. Марксизм объявил себя научным социализмом, а своих предшественников - утопистами, хотя они также претендовали на научность. В марксизме этот стиль под науку выдержан гораздо удачнее. В Капитале Маркса действительно имеются формулы, вроде Д-Т-Д, но это совсем другая формула, чем, например, формула выражающая закон свободного падения: в нее нельзя подставить конкретные числа, преобразовать ее по математическим правилам и вывести новые следствия. Вопрос о том, могут ли принципы естественнонаучной идеологии, как они были сформулированы в начале статьи, быть применены к живому организму, человеку и человеческому обществу имеет важное значение. Ведь объект, изменения которого могут быть точно математически рассчитаны, функционирует с

предопределенностью машины. Образ Вселенной как машины использовался еще Коперником, он пользуется термином Мировая машина. Кеплер писал о ней так: Моя цель, показать, что мировая машина подобна не божественному организму, но, скорее, часовому механизму [цит. по: 14, с. 108]. Наш вопрос часто так и формулируют: является ли животные и человек машинами? Например, Декарт утверждал, что животные являются машинами, и, хотя признавал у человека душу, не раз сравнивал человеческий организм с часовым механизмом, а позже Ж. Ламерти написал книгу: Человек-машина(15). Но что мы признаем машиной, к тому и относимся как к машине. Машине нельзя соболезновать, жалеть ее. К машине не применимы понятия ответственности, вины. Машину бессмысленно наказывать, ее можно только чинить или пускать на слом. Поэтому, когда идеология современного естествознания применяется ко всем частям природы, из этого проистекает взгляд на природу как на бездушный материал, с которым можно делать все что угодно. Но человек сам - часть природы, и такое отношение рано или поздно обращается против него. Например, в естествознании укоренился взгляд о допустимости любых экспериментов над животными (ведь эксперимент - важнейшая составляющая естественнонаучного мышления). Так, И.П. Павлов получил большинство своих результатов о рефлексах при помощи экспериментов над собаками и поставил памятник собаке с надписью: Собака с радостью приносит себя в жертву интересам науки. Подобные эксперименты часто вызывали протесты, на которые возражали, говоря, что эксперименты над животными дают сведения, драгоценные для медицины. Но тогда для экспериментов нужны животные, наиболее близкие к человеку. В результате переходят к экспериментам над обезьянами, которые при этом от боли кричат и плачут, как люди. Но и обезьяны не совсем совпадают с людьми. И вот все время появляются слухи об экспериментах над людьми, при которых их согласие не получено (например, над душевнобольными) или вынужденно (в случаях с заключенными). То же относится и к обществу. Я встретил, например, в одной книге название главы: Марксизм, как и всякая наука, имеет право на эксперимент. Оставляя даже в стороне вопрос, является ли марксизм действительно наукой, мы видим, как одна ссылка на авторитет науки оправдывает постановку эксперимента, угрожающего существованию целых народов. И действительно, идеология марксизма связана с постановкой эксперимента над целыми народами. Об этом неоднократно говорили не только противники, но и сторонники марксизма. Например, в эпоху, когда в нашей стране реализовались концепции, их сторонники часто говорили о блистательном социальном эксперименте. Таким же экспериментом были и экономические реформы, осуществленные в нашей стране в начале 90-х годов. Один из руководителей сравнил их с экспериментом, проводимым под наркозом без согласия пациента. Но есть и другая, еще более серьезная, сторона вопроса. Особенность научной революции XVII-XX вв. заключается в том, что достижения науки немедленно находят применения в технике, почему и укоренилось название научно-техническая революция (НТР). Это дало человеку неслыханную власть над миром. Широко известно, что эта власть привела к так называемому экологическому кризису - разрушению окружающей среды. Например, из приблизительно 2 000 000 видов живых существ (растений и животных), обитающих на Земле, сейчас один гибнет каждый час. Это грозит в близком будущем сокращением числа видов на 20 процентов и нарушением равновесия биосферы. Сейчас уже погибла больше чем половина лесов на планете, которыми она дышит, так что Земля сейчас подобна существу, у которого ампутировано одно легкое. Или промышленность выбрасывает в атмосферу такие газы, как метан и углекислый газ, создающие так называемый парниковый эффект, приводящий к потеплению атмосферы. По заключениям комиссии ООН, за ближайшие десятилетия ее температура повысится в центральных районах Земли на 4 С, а в северных - на 8 С. Подобное повышение температуры последний раз наблюдалось 120 000 лет тому назад, когда оно происходило за несравненно большой промежуток времени, так что природа имела время к нему приспособиться. Таких примеров множество. Все это не случайные побочные эффекты научно-технического развития. Наоборот, это - логическое следствие планомерного и универсального применения принципов естественнонаучного мышления, как они сложились начиная с XVII в. Еще в самом начале этого века выступил Ф. Бэкон, оказавший громадное влияние на развитие естествознания не своими научными трудами (их, собственно, не было), а идеологическими сочинениями. Например, все окружение, в котором работал Ньютон (имевшее центром Лондонское королевское общество), состояло из бэконистов. И вот Бэкон сформулировал [16] цель науки как господства над природой, выдвинул лозунг - победить природу. Он писал, что эксперимент - это насилие над природой с целью вырвать ее тайны, что природу надо пытаться, пока она не выдаст свои секреты. С другой стороны, когда Галилей сформулировал как свой научный принцип - измерить все, что

измерено, и сделать измеримым то, что неизмеримо, то этим он оставил вне пределов естественнонаучного мышления такие переживания, как сострадание, страх, гнев, эстетическое переживания, этические нормы... С общепринятой теперь точки зрения, они должны считаться малонадежным способом контакта с внешним миром. Человечество до сих пор пользуется их руководством (например, не рассматривается экономическая выгода проекта умерщвления всех стариков старше 60 лет), но, скорее, по инерции, чем на основании сознательной уверенности. Крунейший биолог XX в. Конрад Лоренц [17] говорит, что вопрос о моральности тех или иных действий имеет смысл, только если они направлены на нечто живое, иначе речь может идти лишь об их целесообразности. Современный же человек в своей деятельности все реже сталкивается с чем-либо живым, поэтому он отучается от оценки своих действий с точки зрения их нравственности или гуманности и оценивает их лишь с позиции целесообразности. Вот почему, когда он встречается с чем-либо живым, он его быстро уничтожает. Есть ряд других явлений, указывающих на то, что развитие естественнонаучного мышления, начавшееся научной революцией XVII в., сейчас приводит к ситуации кризиса. Так, отличительным признаком современной цивилизации, основанной на НТР, считается ее динамичность. Под этим подразумевается не только стремительный темп ее развития, но и то, что она иначе не может развиваться: современная цивилизация имеет устойчивость катящегося велосипеда. Конкретнее это означает, что, решая некоторую проблему, она создает взамен несколько других, которые опять решает, создавая еще больше новых и т.д. Например, концентрация населения в больших городах создает жилищную проблему, которая решается путем роста городов, отчего возникают транспортные проблемы, которые решаются за счет массового выпуска автомобилей и расширений дорожного строительства, что приводит к уменьшению площади обрабатываемой земли, загрязнению воздуха выхлопными газами и нехватке горючего. Современная же техника неразрывно связана с развитием естествознания - например, атомную бомбу делало то же поколение физиков, которое создало квантовую механику (в Германии атомный проект возглавлял один из создателей квантовой механики В. Гейзенберг). Но развитие естествознания замедляется на наших глазах. Если в первой половине XX в. возникли такие радикально меняющие картину мира области, как теория относительности, квантовая механика и генетика, то во второй половине века мы ничего подобного не встречаем. Когда сейчас говорят о последних успехах человечества, обычно упоминают спутники или компьютеры. Но это не относится к естествознанию, не есть открытие новых законов природы! Это замедление явно ставит под угрозу динамическую устойчивость всей современной цивилизации. Можно также усмотреть более глубокие корни проявляющегося кризиса. Сама логика живой природы отлична от логики рационального, естественнонаучного мышления. В живой природе основную роль играет ее организация в циклы, открытые Ю. Либихом и иногда называемые циклами Либиха. Например, трупы и отходы животных поглощаются бактериями, бактерии являются основой роста растений, растения поедаются животными. Живая природа состоит из сотен тысяч таких циклов. Именно организация в циклы обеспечивает то, что в природе поглощается все, что производится. Наоборот, логическое мышление состоит из цепи силлогизмов, соединенных как бы в прямую линию. Когда в рассуждении образуется цикл - вывод совпадает с предпосылкой, - это считается грубой ошибкой, порочным кругом. Наоборот, вмешательство технологической деятельности в природу приводит к разрыву циклов Либиха, что выражается, например, в накоплении непоглощенных отходов. Таким образом, человек строит картину мира, в которой ему не находится места, прежде всего, просто как живому существу. Но и в более глубоком смысле - как существу мыслящему и духовному. Уже цитированный нами выше философ А.Ф. Лосев сказал: Читая учебник астрономии, чувствую, что кто-то палкой выгоняет меня из собственного дома и еще готов плюнуть в физиономию. А за что? [7, с.405]. Процесс сращивания науки и техники проявляется не только во влиянии науки на технику, но и в обратном направлении. В науке используются все более мощные и дорогие технические средства: грандиозные ускорители, даже не помещающиеся на территории одной страны, мощные компьютеры. На науку приходится тратить заметную часть бюджета государства - сопоставимую с затратами на армию. Эти средства надо планомерно распределять, то есть наука становится администрируемой. Успех в ней зависит от доступа к ее техническому оснащению, который находится в руках администратора. Уменьшается роль индивидуального таланта, озарения и увеличивается роль финансирования и организации. Это меняет характер самой науки. Как не сопоставить весь этот кризис с проклятием Прометея, предсказавшему богу нового мышления, подчиняющего Космос диктату законов, что власть у него отнимет не кто иной, как он сам у себя,

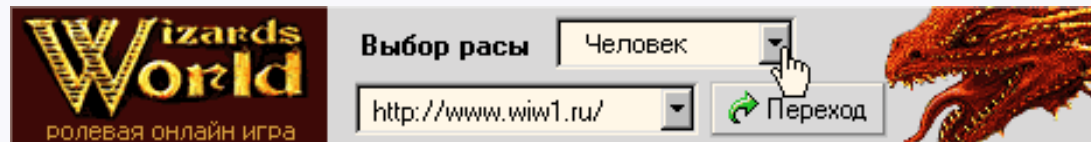
замыслив безрассудное. Конечно, древнегреческие мыслители не могли конкретно предвидеть экологический кризис и другие последствия технического прогресса и всеобъемлющего применения естественнонаучной идеологии. Но они, вероятно, чувствовали, что некоторые концепции, возникавшие тогда в естествознании (философии) по необходимости вырывают человека из природы и противопоставляют его ей. Призыв победить природу, т.е. воспринять себя как ее врага, показался бы им просто кощунственным. Такова, возможно, была мотивировка аристотельского тормоза, замедлившего развитие естествознания на 2000 лет. В заключении, изложим одно оптимистическое соображение. Совершенно говоря, это неверно, что во второй половине XX в. не возникло новых, ярких областей естествознания. Одна такая область, безусловно, появилась - наука о поведении животных (этология). Главную роль в создании новой области естествознания играл Конрад Лоренц [17]. Этологами были выделены два пути взаимодействия животных с внешним миром: наследуемые инстинктивные действия и приобретаемое научением поведение, основанное на понимании (в чем-то аналогично разделению человеческой психики на бессознательную и сознательную часть). Проанализировано, как тонко распадается конкретное действие (например, построение гнезда или охота) на цепь отдельных действий такого типа. Обнаружены поразительные действия, связывающие животных (и их группы) - так называемые ритуалы. Исследованы сообщества животных и силы, их соединяющие. Достигнуто понимание того, каким образом некоторые животные воспринимают друг друга индивидуально, когда определенное животное в жизни другого не может быть заменено никаким другим. И множество конкретных исследований, включая открытие языка пчел, которым пчела, найдя медоносный участок, сообщает его местоположение другим пчелам улья. Все эти исследования дали много для понимания человека и человеческих обществ. Причем не за счет низведения человека до уровня животного, в чем вначале упрекали этологов. Наоборот, стало ясно, как много элементов поведения, которые мы считаем человеческими, присущи животным. Но это оказалась естественная наука совершенно нового типа. Она не основана на расчетах, не ищет рассчитываемых, выраженных в числах закономерностей. В ней не меньшую роль, чем эксперимент, играет, прямое наблюдение, часто длительное пребывание с определенным видом животных. Эта наука не требует сложной и дорогой аппаратуры. Она мало зависит от ее финансирования. Сенсационные открытия делались, когда ученый наблюдал за плавающими по пруду гусями или утками, а единственным прибором были маскирующие его ветви. Быть может, здесь мы видим один из путей выхода из кризиса НТР. Можно было надеяться, что это - начало нового подхода к изучению живой природы, в принципе не сводящее ее к действию типа машины. Это могло бы стать началом создания более уравновешенной картины Природы, в которой ее живая и неживая части изучаются исходя из специфики, не подчиняя ни одну из них закономерностям другой. Такой подход потребовал бы радикального изменения теперешних взглядов, когда научной считается лишь точка зрения, копирующая физику или математику (как бы она ни была неестественна в данной конкретной области). Неясной представляется даже граница, отделяющая живое от неживого. Например, Платон считал живым Космос. Ньютон считал живой Землю, в одном неопубликованном отрывке он сравнивает ее с огромным растением, которое дышит эфиром. А ведь то, как человечество воспринимает мир, определяет то, как оно относится к себе, и, в конечном счете, ход его истории

Заключение Как видно из предшествующего, развитие естествознания в новое время оценивается по-разному. Существуют две точки зрения, каждая из которых, конечно, имеет множества вариантов. В самой крайней форме первая точка зрения, что все это развитие есть полный обман и подлог, трагическая ошибка или даже грех западной цивилизации. Вторая же утверждает, что это был самый блестящий период развития естествознания, так как оно стало на единственно приемлемую для науки почву: вопрошание природы при помощи объективного эксперимента и логическое осмысление его результатов. Обе точки зрения не новы. Способствовал ли прогресс наук и искусств улучшению нравов или же содействовал порче их? - так назвал Жан Жак Руссо свой трактат, о котором Вольтер написал ему: Прочитав Вашу книгу, мне захотелось встать на четвереньки и убежать в лес. Жозес де Местр считал, что Ф. Бэкон и Р. Декарт были злыми демонами европейской цивилизации, они подготовили Французскую революцию. Вторую же точку зрения многократно высказывали как научные творцы, так и идеологи естественнонаучной революции: Г. Галилей, Ф. Бэкон, Р. Декарт... Сейчас, в связи с наступлением экологического кризиса, первая точка зрения вновь обращает на себя внимание, часто заново ярко и резко формулируется (см., например, работы А. Лапина [18] и М. Жутикова [19]) - в то время как в XIX в. она воспринималась как чисто нигилистическая. И все же сердце физика-математика вряд ли может

принять взгляд на развитие, например, физики начиная с XVI в. (Коперник), как на вредоносную ошибку. Так же, думаю, как сердце историка не приемлет концепцию Н.А. Морозова, согласно которой вся Древняя история есть фальсификация. Причем в случае физики это неприятие имеет глубокое внутреннее основание. Причина в том, что все строение математизированной физики поразительно красиво. В нем как в зеркале отражаются красивейшие разделы математики (симплектическая геометрия, теория комплексных аналитических многообразий, алгебраическая геометрия). Такой аргумент может показаться ненаучным, он апеллирует к чувствам. Но как раз в XX в. человечество совершило самые трагические ошибки, следуя общим концепциям (расовым или классовым) и заглушая наивные непосредственные чувства (жалости и отвращения к насилию). Видимо, непосредственные чувства являются гораздо более надежным руководителем в жизни. В том числе эстетическое чувство. К тому же причину современного экологического кризиса его критики указывают по-разному. Одни видят ее в специфике абстрактного естественнонаучного мышления, другие - во всеобъемлющей технизации жизни. Л. Уайт даже усматривает причину в христианстве (особенно западном), лишая мир и природу их ценности [20]. Кажется несомненным, что некоторой своей стороной современный кризис (и не только экологический) связан с основными категориями естественнонаучного мышления. А принятие нового взгляда на мир неизбежно ведет к его реализации в практической деятельности. Но на что конкретно можно указать, как на тот обман и подлог, о котором писал Лосев? Его видят и в принципе математизации естествознания, и в самом характере научного мышления, и в использовании моделей и абстракций. Тогда возникает вопрос: когда же возникла эта опасная тенденция? Мне представляется, что интеллектуальный переворот, произошедший в античности, был не менее радикален, чем НТР XVII-XX вв. Представим себе, например, Землю, на которой мы живем, по которой путешествуем и в которую уходим. Можно поверить, что она покоится на каких-то фантастических слонах или гигантской черепахе... Но вместо это сказать, что Земля висит в пространстве и не падает, так как ей столько же оснований падать вниз, сколько и вверх! Это значит - заменить материальную опору Земли логическим принципом симметрии. Сравнительно с этим Коперниканская революция является меньшим разрывом с традиционным мышлением. А язык, в котором пластическое восприятие действительности заменяется формализованным аппаратом слов и фраз, - еще более древний и глубокий шаг в абстрактное, аналитическое мышление. Не говоря о письменности - это уже наполовину созданная алгебра. Даже если бы жизнь убедила человечество в ложном характере всех этих тенденций, сомнительно, чтобы оно было способно вернуться так далеко назад и отказаться от них. Ведь даже авторы, наиболее радикально высказывающиеся в этом направлении, сами мыслят аналитически, используя модели и абстракции. Я и решил составить эту сводку соображений, в основном давно высказанных, чтобы еще раз привлечь внимание к фундаментальному комплексу вопросов, как мне кажется, далеко не решенных человечеством. А может быть и неразрешимых окончательно для человека

Из статьи И.Р. Шафаревича **Из истории естественно-научного мировоззрения** /Историко-математические исследования. Вторая серия. Выпуск 6(41). РАН. Янус-К. Москва 2001
<http://www.informika.ru/koi8/magaz/newspaper/messedu/cour0112/2000.htm>

Текст из книги И.Р. Шафаревича **Две дороги к одному обрыву** /Москва. Издательство: Айрис-Пресс. 2003г.

Влесова книга

от 21.05.03

Библиотека

**О чем поет?
Поет она свободу,
Не изменилась до конца
А.С. Пушкин
Вопрошашуть насе народы, што есь мы.
А есва одповендохом,
же смы люде не умуца крае.
А правяхуть нямо Грьці а врязі.
Тоі щчто оповеденмо детем нашем,
якове намо буде рекнуть пленовеніемя до очіта,
і іста імуть**

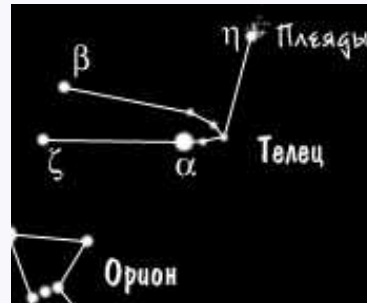

Художник Виктор Корольков

Рис. 118. ПОДВЕСКИ
ИЗ РАДИМИЧСКИХ КУРГАНОВ XI-XIII вв. (увеличено)
Изображение обряда «Туриц»: бык и семь девушек

И вот в созвездии Тельца является звёздное скопление - Плеяды. На Руси его называли Стожары, Решето, Улей, Лапоть, Гнездо, Волосыни, Волосо-жары, Власожелищи,

Бабы, Семь Сестер

Семь Дней

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_947.htm

Волосыни

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_915.htm

Ах, как я долго спал!

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_920.htm

Макошь

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_935.htm

Леля, дочь Лады

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_905.htm

Историческая память

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_660.htm

ВЛЕСКНИГА

ВЛЕСОВА КНИГА

Дошечка 1 (с. 185) (II 1, с.72/69)

К чему нам помнитъ древние доблестные времена, идя куда – невесть¹. А так вот смотрим вепять и говорим, что, вот, стыдимся мы Нави-Прави-Яви² знать и всё вокруг ведать и понимать³.

Вот⁴, Дажьбог⁵ сотворил нам то и это – всё, что существует. Свет звёзд сияет нам, и в бездне той Дажьбог подвесил Землю

1. Эта фраза помогает понять нам, что тексты Влескниги, нас – звительного характера, поучая на примерах из древности, давая примеры геройства, постоянно подчёркивают, что сила Русов лишь в единении, что лишь так Боги могут оказать помощь.
2. Три сост. части мира: Явь – “явное” – Проявленное (Физическое; то, что здесь, “этот свет”); Навь – Не-Явь, Непроявленное (Тонкий мир, “тот свет”), Правь – Правящее, Управляющее (Каузальный, Огненный мир).
3. Т.е., ограничивая своё познание непосредственным окружением и материальными заботами.
4. Вводное выражение **ЅЕ БО** или **ЅЕ БО ТО**, букв. “вот ведь” или “вот ведь то/так”, с которого во Влескниге, в том или ином варианте, начинаются чуть не половина всех фраз. Здесь переводится “вот”, “вот ведь”, “се”.
5. Бог-Творец. Русы – Дажьбожи (Дажьбоговы) внуки. Имена даны в современной огласовке; см. тж. «Словарь имён и терминов Влескниги» (далее –

а сьмы такожде ідеже комонезем нашім работаті, жівяше во земех со теле овна а скьтіе наша, оде вразем текущ на...свередзь

Влескнига Литературный перевод

<http://pravislava.al.ru/velesbk.htm>

http://www.anaslav.ru/Veles_book.htm

Влескнига Исходные тексты

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_851.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_852.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_853.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_689.htm

Се пшелетла до ныі,

а съдлеса на древо,
а спъва птьця.
І вшыко перо е іне,
а сяще цвѣта рузна.
Ста і в ноше, яко в ден.
А спъва пьсне до борія,
а до пре

Дощечки 1, 2а, 2б, 3а, 3б

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_453.htm

Дощечки 4а, 4б, 4в, 4г, 5а, 5б(1), 5б(2)

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_454.htm

Дощечки 6а, 6б, 6в, 6г, 6д, 6е, 6э

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_470.htm

Дощечки 7а, 7б, 7в, 7г, 7д, 7е, 7э, 7ж, 7з

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_471.htm

Дощечки 8, 8(1-28), 8(2), 8(3)

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_441.htm

Дощечки 9а, 9б, 10

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_455.htm

Дощечки 11а, 11б, 12, 13, 14, 15а, 15б, 16, 17а, 17б, 17в, 18а, 18б

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_449.htm

Дощечки 19, 20, 21, 22, 23

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_451.htm

Дощечки 24а, 24б, 24в, 24г

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_459.htm

Дощечки 25, 26, 27, 28, 29

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_464.htm

Дощечки 30, 31, 31б

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_450.htm

Дощечки 32, 33, 34, 35а, 35б

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_462.htm

Дощечки 36а, 36б, 37а, 37б, 38а, 38б

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_460.htm

Словарь имен и терминов Влескниги

Н. Слатин. Влесова книга, русский язык и русская история

Введение. Идея данной публикации

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_435.htm

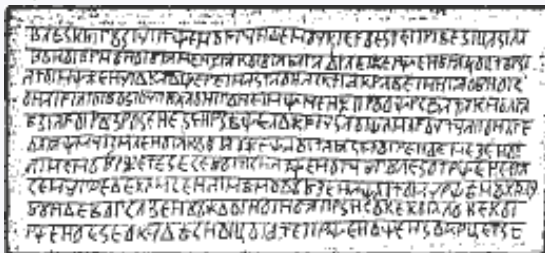
История появления Влесовой Книги. Как выглядела Влескнига. Первые исследования Влескниги

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_434.htm

Может ли быть Влескнига фальсификацией?

Что представляет собой Влескнига

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_433.htm

На вышине, где бор шумел
И где звенели сосен струны,
Художник вырезать умел
Отцов загадочные руны
Велимир Хлебников. Саян

Характеристика языка Влескниги В текстах Влескниги прослеживается, в общих чертах, наличие употребления не менее трех вариантов языка (или диалектов). Условно их можно пока назвать: вenedский (ляшко-чешский), характеризующийся наличием рж/ж на месте современного русского мягкого р и отчетливым употреблением носовых гласных, а также некоторой лексикой, сохранившейся в словарном запасе нынешних так называемых западнославянских языков; древний русский, с нерегулярным

употреблением носовых гласных и переходом их в соответствующие звуки русского языка позднейшего периода и сохранением мягкого р; а также еще более древний вариант языка, до, если так можно выразиться, венедако-русского разделения (этот вариант можно назвать пока славянским). Вероятно, позднее окажется возможным выделить и еще более древний вариант, на что указывает употребление лексики, общей с санскритом. Словоформ, смысл которых стал ясен при сравнении с языком Авесты (древнеиранским) - 1; с болгарским языком - 16; с греческим - 4; с латинским - 3; с польским - 173; с румынским - 2; с сербским - 2; с украинским - 27; с церковнославянским - 3; с чешским языком - 150. Некоторое количество слов (около 30 словоформ) объясняется путем привлечения санскрита (такие как арий (орие/оре), арецко, блярин, вэтяцехом, дасуво, диаие, живенте, Индра, исьвра, кметь, коупало, мара, матер сва, пытар/патар диаие, протиеве, сва, сварга, свастехом, сура, суре, сурианта, сушна, таде, тва, твастере, тьрло, тьрловати, щуре). Нерусских с современной точки зрения слов - 411, отнесенное к количеству слов в словаре Влескниги (7942 словоформы), составляет около 5 процентов

Влесова книга. Древние имена и слова

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_745.htm

Влесова книга

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_743.htm

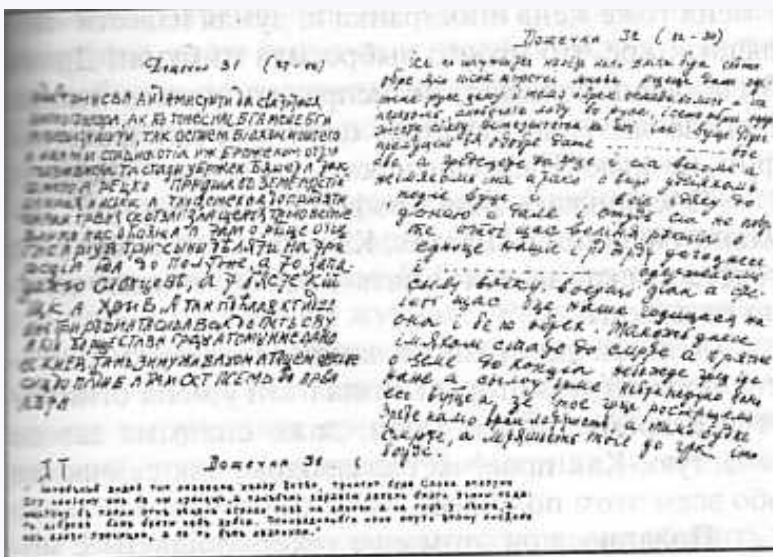
Влесова книга. Воронженец. Русколань

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_760.htm

Одоевский Александр Иванович Из поэмы Василько

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_591.htm

Тот не поэт, кто не был в ссылке

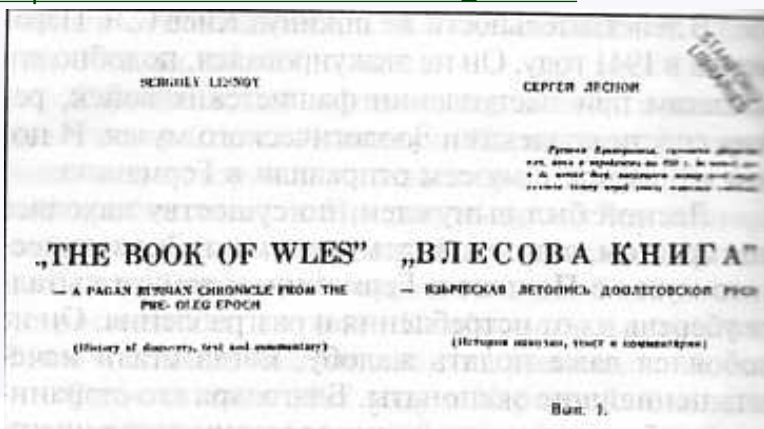
Некоторые из первых текстов «дощечек»,
высланных Ю.П. Миролюбовым

наше соуть втому, яко Даже есь дяті просяцім, а то Ть Бъжь хваліхом

Юрий Петрович Миролюбов

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_815.htm

Дощечка 31б Ида домі сва, а іда мі суштї. Да светїтася імено Го Индра. Ак бо то нес нас Бга меше, Бгі а Ведї знаштї. Так оспїем бяхом мошт Его. А іма мы стаді скотя, іж брежехом от зла гобзлавісл(а). А та стады убржен бяше. А так семе Го Арецко прїдша од земе Арстїй до края Інська. А тлущемехом до прї, дятї да раї трвня скот злі злащенїя. Тамо вселїе вліко нас обояня. А тамо рьце Отец глс Аріу, в трї сыны дьляті на трї родї, а іда до полудне, а то западаню слонцевь. А т(о) бьасте Кїй, Щк а Хрїв. А так пдьлав кт ідша інь трї рьдн. А та сіда вськ до гмть сву. А Кїй бо рще става грду, а тому іме дано ес Кїев. Тамо зіму жївахом, а тецем овсьне сіц до плдне. А там скт псемь до прва льта. Аж же бь кьї відай тыя не ізесац хвалу Бозьм трїклят буде. Слава в Парунї, Бгу нашїему, Іжь бо ны храняць. А такь Бъжь здравїю Датель благі зьмны подаюць. Тому бь палїм огонь вьцень в градї Новь на Влховї, а на горь у льсов, а ть дубровь божь брезы, небь дубя по нїва, діжь Бгі

Сергей Лесной (Парамонов). Влесова книга

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_692.htm

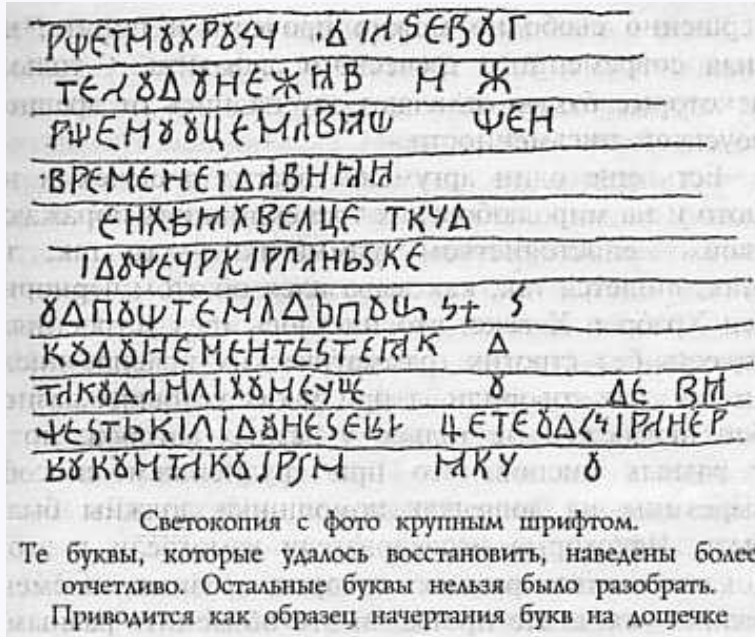
Сергей Лесной (Парамонов). Откуда ты, Русь? (1964)

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_527.htm

Самыми основательными доводами в пользу подлинности дощечек являются они сами и их письмена. Как известно, всякая подделка имеет своей основной чертой стремление подделаться под что-то уже известное, уподобиться ему. Поддельватель употребляет все свои силы и

Титульный лист книги С. Лесного, опубликованный в журнале «Родина» (М., № 7, 1999) в статье И. Кондакова.
Судя по штампу, книга из библиотеки Гуверовского университета в Стенфорде

литературный вымысел, и, наконец, осторожность, потому как дело идет о вещах крупнейшего культурного значения. Придется подступаться исподволь, ощупью, постепенно и с большим терпением, чтобы не наделать ошибок. И автор надеется, что читатели внесут свою лепту в дело расшифровки загадочных мест. В таком общенациональном виде не до местничества

знания, чтобы его произведение было похожим на что-то уже известное. В дощечках Изенбека ничего этого нет: все в них оригинально и не похоже на нам уже известное. Прежде чем приступить к самому исследованию, полезно будет ознакомиться в главных чертах со значением этого документа. Тогда станет понятна и некоторая скрупулезность, ибо ценны каждая буква, каждое слово, и нужна сухая методичность, так как это не

Одним из самых сильных, самых убедительных доказательств подлинности дохристианской летописи служит ее содержание. Главной характерной особенностью ее является постоянное и всегда выдержанное в одних и тех же тонах неискоренимое свободолюбие русов, которое никогда, ни при каких обстоятельствах не подчинялись власти других народов - завоевателей мест их обитания. В летописи написано - Русы никогда не были и не будут рабами Стефан Ляшевский. Русь доисторическая (1974)
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_544.htm

Стефан Ляшевский. История христианства в Земле Русской с I по XI в. (1967)
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_526.htm

О.В. Творогов. Что же такое Влесова книга?
<http://russiancity.ru/books/b32.htm>

Литература Древней Руси

<http://rus-hist.on.ufanet.ru/TVOROGOV/tvorogov.htm>

Ю.К. Бегунов. Обретение Велесовой Книги

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_386.htm

В основу перевода положен текст (преимущественно машинописный) из архивов Ю.П. Миролюбова и А.А. Куренкова, опубликованный Н.Ф. Скрыпником и О.Т. Твороговым. Традиционная нумерация дощечек установлена Ю.П. Миролюбовым. При этом номерами 4, 6, 7, 17, 24 обозначены связки, соответственно, из 2, 4, 5, 2 и 2 дощечек. Буквами от а до з обозначены лицевые и оборотные стороны дощечек. Дощечка 20 - собрание разрозненных обломков. Дощечка 27 также найдена в обломках, но дает связный текст. Дощечка 56 (осколки), 8(2), 8(3) и 8(27) продолжают, соответственно, тексты дощечек 4г, 2, 3 и 27. Всего, таким образом, сохранились тексты 50 дощечек и 24 отдельных обломков. Еще 2 фрагмента приведены в работе Ю.П. Миролюбова - Русская мифология

Д.М. Дудко. Велесова книга. Славянские веды /М.: Изд-во Эксмо. 2002г.

Содержание Велесовой книги (в хронологическом порядке)

Книгорек, т.е. каталог древним книгам, как письменным, так и печатным, из числа коих по суеверию многие были прокляты на соборах, а иные в копиях сожжены, хотя бы оные одной истории качались; большая часть оных писаны на пергаменте, иные на кожах, на буковых досках, берестяных листах, на холсте толстом, на питанном составом, и других

Сказы и сказки, записанные Ю.П. Миролюбовым

Каталоги книг из собрания А.И. Сулакадзева

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_465.htm

В.А. Чудинов. Размышления о Книге Велеса

<http://trinitas.ru/rus/doc/0211/005a/02110014.htm>

С.И. Веркович. Залатая книга - Веда славянь. С.-Петербург 1881 г.

<http://www.prav.info/literatura.htm>

Мария Гимбутас. Славяне - Сыны Перуна

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_445.htm

Деталь с настенного полотна, выполненная в технике аппликация из войлока различных цветов, изображает конного воина перед Великой Богиней. Из кургана 5, Пазырык, Восточный Алтай

Рис. 61. Полотно с изображением битвы получеловека-полульва с мифической птицей. Курган № 5, Пазырык. V в. до н. э.

В изогнутой полумесяцем степи, от границ Китая до берегов Дуная, в VII веке до н.э.

прочно обосновался народ необыкновенной духовной организации, создавший весьма своеобразный стиль жизни и искусства, черты которого прослеживаются в культурах разных народов Европы

Тамара Т. Райс. Скифы. Строители степных пирамид /М. Центрополиграф. 2003г. / (Москва-Петушки. 25 июля 2003г.). http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_545.htm

Андрей Ваганов. Древнейшая книга славянской цивилизации (Псалтирь, найденная минувшим летом в Новгороде, датируется не позже 1010 года) /НГ-Наука 06 (42) 20 июня 2001 г.

http://science.ng.ru/policy/2000-12-20/1_psaltir.html

В.Л. Янин. Древнейшая русская книга

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_475.htm

В.Л. Янин. Новгород - раскрытая книга русского средневековья /Природа. N10 2000г.

http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/NATURE/10_00/YANIN.HTM

Янин Валентин Лаврентьевич. Я Послал тебе бересту

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_654.htm

Очень немногим удается за целую жизнь сделать открытие, меняющее наши научные представления на ту или иную эпоху. Путешественник и географ Петр Кузьмич Козлов сделал два! В 1909 г. он нашел в низовьях Эцзингола мертвый город Хара-Хото, а в 1924 г. раскопал могилы хуннских шаньюев в урочище Ноин-Ула, севернее Улан-Батора

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_620.htm

Двойной интерес представляют вышитые портретные изображения из Ноин-Улы. Это не только предметы искусства, но и памятники антропологические. Дарвин отмечает, что физиогномика при расовой диагностике имеет весьма большое значение [15], и с этой точки зрения портретные изображения проливают свет на хуннский этнический тип. На первый взгляд, портреты не могут изображать хуннов, так как монголоидность выражена крайне слабо. Высказывались предположения, что эти вещи либо греко-бактрийского происхождения ([28], с. 145), либо изображения скифских воинов греческой работы из Причерноморья ([9], с. 30). Однако на память приходит один эпизод из хуннской истории. В 350 г. власть в южно-хуннском царстве Чжао захватил узурпатор, китаец Ши Минь. Он приказал истребить в своем

государстве всех хуннов до единого, и тогда в резне погибло много китайцев с возвышенными носами [8]. Уже одно это наводит на мысль, что хуннский антропологический тип несколько отличен от привычного представления о яркой монголоидности. Затем, в знаменитом китайском барельефе Битва на мосту конные хунны изображены с подчеркнuto большими носами. Наконец, краниологический анализ хуннских погребений сделан Г.Ф. Дебецом ([16], с. 121). Он выделил особый палеосибирский тип азиатского ствола с хотя и не плоским, но и не сильно выступающим носом, нечто похожее на некоторых североамериканских индейцев. Не этот ли тип изображен на вышивке из Ноин-Улы?

Обкладка ножен меча из курганов Чертомлык и Пять братьев (IV в. до н.э.)
Золото. Длина 54,4 см. Одинаковые ножны были найдены в скифских царских курганах Чертомлык (Приднепровье) и Пять братьев (дельта Дона, около Елизаветовского городища). Представлен ряд сцен битвы греков и варваров.
http://public.uic.rsu.ru/Don_NC/Ancient/Earliron/Bospor/amazonka.htm

Гребень из кургана Солоха (IV в. до н.э.). Золото. Высота 12,3 см., толщина 0,7
В верхней части изображена битва скифских воинов.
http://public.uic.rsu.ru/Don_NC/Ancient/Earliron/Greece/SkifGr/greben.htm

21 июня 1971 года, в 14 часов 30 минут, близ г. Орджоникидзе Днепропетровской области, Борисом Мозолевским была найдена золотая пектораль - нагрудное украшение скифского царя IV века до н. э. - весом в 1150 граммов, 30, 6 см в диаметре, выполненная из золота 958 пробы

Модель кочевнической повозки. I-II вв. н.э. Глина, 17x18 см. Керчь.

http://public.uic.rsu.ru/Don_NC/Ancient/Earliron/Sarmats/sarmat.htm

Слово о плъку Игореве, Игоря сына Святъславля, внука Ольгова

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_600.htm

Слово о полку Игореве (по изданию 1800 г.)

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_485.htm

Слово о полку Игореве. Новое прочтение

<http://meltingpot.fortunecity.com/kansas/280/1pol/slovo.htm>

А.С. Пушкин. Песнь о полку Игореве (1836)

Других доказательств нет, как слова самого песнотворца. Подлинность же самой песни доказывается духом древности, под которого невозможно подделаться. Кто из наших писателей в 18 веке мог иметь на то довольно таланта? Карамзин? но Карамзин не поэт. Держ<авин>? но Державин не знал и русского языка, не только языка Песни о полку Игореве. Прочие не имели все вместе столько поэзии, сколько находится оной в плаче Яр<ославны>, в описании битвы и бегства. Кому пришло бы в голову взять в предмет песни темный поход неизвестного князя! Кто с таким искусством мог затмить некоторые места из своей песни словами, открытыми впоследствии в старых летописях или отысканными в других сл<авянских> наречиях, где еще сохранились они во всей свежести употребления? Это предполагало бы знание всех наречий славянских. Положим, он ими бы и обладал, неужто таковая смесь естественна? Гомер, если и существовал, искажен рапсодами.

Ломоносов жил не в XII ст<олетии>. Ломоносова оды писаны на русском языке с примесью некоторых выражений, взятых им из Библии, которая лежала перед ним. Но в Ломоносове вы не найдете ни польских, ни сербских, ни иллирий<ских>, ни болгарских), ни богем<ских>, ни молд<авских> и других наречий слав<янских>).

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_534.htm

Слово о гибели рускыя земли

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_477.htm

Черноризец Храбр. О писменехъ. По списку 1348 г.

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_529.htm

Хождение за три моря Афанасия Никитина

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_458.htm

І се Родъ Розаниць іміе ны до Средьце Отще, і охрانیе ны оде врзе.

Дощечка 28.

І такоже і есте за многыя крве літе,
а по ніе Руса будешеть,
яко руду ліахомь,
а тако вжыжень іу до концеі будеть.

Дощечка 24г

**І се за троудень щас нашь не бржіехомь о ны,
а вдемо оумарате за Родь нашь.**

Дощечка 28

Се старе Родіце рещехуте і ряхуте клентбу о вістноще і држащете іе, аж до смрте. І семе імехоме умерте, а Русе зволете. Рещех, іже кые не волете теце до пре, а теце домоу све, уймехом еуде го, а дахоме імяхе го будехом до Грце, яко вола работате...кара го будете тяжка. А Род его ізверьете і жалеве оплашете его, (і) імено его забоднесете, і семе. Вытензе преславіене боудоуте од род до род нашіех...

Дощечка 32

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_848.htm

Геродот. История. В 9-ти кн. /Пер. Г.А. Стратановского. - М.:

ООО Издательство АСТ, Ладомир, 2002

Геродот из Галикарнасса собрал и записал эти сведения, чтобы прошедшие события с течением времени не пришли в забвение и великие и удивления достойные деяния как эллинов, так и варваров не остались в неизвестности, в особенности же то, почему они вели войны друг с другом.

1 По словам сведущих среди персов людей, виновниками раздоров между эллинами и варварами были финикияне...

Геродот. Книга первая. Клио

Книга четвертая. Мельпомена (1-143)

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_513.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_514.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_515.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_516.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_517.htm

В этой книге нет места полемике и спорам, и я не занимаюсь в ней тем, чтобы приводить аргументы противников и оспаривать тех из них, кто отклоняется от истины. Она содержит только изложение; я привожу теории индийцев как они есть и параллельно с ними касаюсь теорий греков, чтобы показать их взаимную близость...

Народы, окружающие землю Палестины, поклонялись идолам, наподобие религии греков, и израильтяне непрестанно восставали против против Бога, поклоняясь идолу Ваалу и идолу Аштароте, то есть Венере...По первичному делению весь мир делится на верхний, нижний и средний. Верхний мир называется Сварлока, а это рай. Нижний мир - Нагалока, то есть мир змей, а это ад; называется он также Наралока, а иногда они называют его Патала, то есть нижайший мир. Средний мир, в котором мы живем, называется Мадьялока и Манушьялока, то есть мир людей, в нем [человек] снискивает, а верхнем получает награду и в нижнем - наказание

Абу Рейхан Бируни. Индия. 1030г.

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_581.htm

Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу

<http://www.pagan.ru/books/src/ibnfadlan/p2.htm>

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_602.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_603.htm

Василий Татищев. История Российская. В 3 т. /М.: АСТ. 2003г.

Материалы русской истории

<http://www.magister.msk.ru/library/history/>

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_440.htm

Глава 1. О древности письма славянов

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_467.htm

Глава 2. Об идолослужении прежнем

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_468.htm

Глава 4. Об истории Иоакима епископа новгородского

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_469.htm

Глава 8. О счислении времени и начале года

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_474.htm

Глава 11. Скифов название и обитание

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_472.htm

Глава 12. Сказание Геродота Гелиокарнасского о скифах, сарматах и прочих

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_473.htm

Глава 19. Отличия скифов и сарматов

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_479.htm

Глава 20. Сарматов название, происхождение и обиталище

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_480.htm

Глава 21. Сарматы по русской и польской историям

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_482.htm

Глава 24. О кимбрах, или цымбрах, и киммерах

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_522.htm

Глава 31. Варяги, какой народ и где был

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_476.htm

Глава 33. Славяне от чего, где и когда названы

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_481.htm

Глава 44. Древнее разделение Руси

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_509.htm

Михаило Ломоносов. Краткой Россійской лѣтописецъ съ родословіемъ

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_443.htm

Михаило Ломоносов. Древняя Россійская исторія

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_390.htm

<http://rus-sky.org/history/library/lomonosv.htm>

<http://avorhist.narod.ru/publish/lomonosov.htm>

<http://clarino2.narod.ru/lomonosov.htm>

Часть I. О России прежде Рурика

Глава 1. О старобытных в России жителях и о происхождении российского народа вообще

Глава 2. О величестве и поколениях славенского народа

Глава 3. О дальней древности славенского народа

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_463.htm

Глава 4. О нравах, поведеньях и о верах славенских

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_452.htm

Глава 7. О княжении Владимирове прежде крещения

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_461.htm

Глава 8. О рассмотрении вер и о крещении Владимирове

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_456.htm

Часть II. От начала княжения Рурикова до кончины Ярослава первого

Глава 1. О княжении Рурикове и о прочих князях и владетелях, призванных из варяг-россов

Глава 2. О княжении Ольгове

Глава 3. О княжении Игореве

Глава 4. О княжении Ольгине

Глава 5. О княжении Святославове

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_490.htm

Миф есть древнейшая поэзия, и как свободны и разнообразны могут быть поэтические воззрения народа на мир, так же свободны и разнообразны и создания его фантазии, живописующей жизнь природы в ее ежедневных и годовичных превращениях. Живой дух поэзии нелегко поддается сухому формализму ума, желающему все строго разграничить, всему дать точное определение и согласить всевозможные противоречия; самые любопытные подробности преданий остались для него неразгаданными или объяснены с помощью таких хитрых отвлеченностей, которые нисколько не вяжутся с степенью умственного и нравственного развития младенческих народов. Новый метод мифотолкования потому именно и заслуживает доверия, что приступает к делу без наперед составленных выводов и всякое свое положение основывает на прямых свидетельствах языка: правильно понятые свидетельства эти стоят крепко, как правдивый и неопровержимый памятник старины

Александр Николаевич Афанасьев. Поэтические воззрения Славян на природу

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_823.htm

Николай Иванович Лобачевский (ректор Казанского университета 1827-1846гг.) Надобно понимать и внушать ученикам, что наш язык один сохранил дух древних, тогда как языки новые приложили члены к именам существительным. Отсюда происходит, что наш язык, определенный не порядком слов, но в их окончаниях, позволяет расположение с плавностью и силою. В иностранных новых языках, особенно во французском, бедность этимологии, условные выражения вне всяких грамматических правил и непрестанное повторение однозвучных членов лишает силы, мужественного достоинства, стройности, затрудняя насильственным расположением слов

Ф.И. Тютчев

Москва и град Петров,
и Константинов град -
Вот царства русского
заветные столицы...
Но где предел ему?
и где его границы -
На север, на восток,
на юг и на закат?
Грядущим временам
судьбы их обличат...
Семь внутренних морей
и семь великих рек...
От Нила до Невы,
от Эльбы до Китая,
от Волги по Евфрат,
от Ганга до Дуная...
Вот царство русское...

Нидерле Л. Славянские древности

<http://esoserver.narod.ru/pagan.htm>

39 Стенопись в пантикапейских подземных гробницах с изображением скифских воинов. Открыта В. В. Стасовым в 1872 году

Вместе с тем, я по мере сил стремился осуществить заветы И.Е. Забелина, выраженные им в следующих словах: Всем известно, что древние, в особенности греки и римляне, умели воспитывать героев... Это умение заключалось лишь в том, что они умели изображать в своей истории лучших передовых своих деятелей не только в исторической, но и в поэтической правде. Они умели ценить заслуги героев, умели различать золотую правду и истину этих заслуг от житейской лжи и грязи, в которой каждый человек необходимо проживает и всегда больше или меньше ею марается. Они умели отличать в этих заслугах не только реальную и, так сказать, полезную их сущность, но и сущность идеальную, то есть историческую идею исполненного дела и подвига, что необходимо и возвышало характер героя до степени идеала. Наше русское воздвигание истории находится от древних совсем на другом, на противоположном конце. Как известно, мы очень усердно только отрицаем и обличаем нашу историю и о каких-либо характерах-идеалах не смеем и помышлять. Идеального в своей истории мы не допускаем. Какие у нас были идеалы, а тем паче герои! Вся наша история есть темное царство невежества, варварства, суесвятства, рабства и так далее. Лицемерить нечего: так думает великое большинство образованных русских людей. Ясное дело, что такая история воспитывать героев не может, что на юношеские идеалы она должна действовать угнетательно. Самое лучшее, как юноша может поступить с такой историей, это совсем не знать, существует ли она. Большинство так и поступает... Но не за то ли самое это большинство русской образованности несет, может быть, очень справедливый укор, что оно не имеет почвы под собой, что не чувствует в себе своего исторического национального сознания, а потому и умственно, и нравственно носится попутными ветрами во всякую сторону

Александр Нечволодов. Сказания о Русской земле (1913)

<http://skazaniya.narod.ru/index.htm>

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_625.htm

П.Н. Савицкий. О задачах кочевниковедения (1/2)

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_621.htm

Б.П. Вышеславцев. Вечное в русской философии

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_303.htm

Г.В. Вернадский. История России. Том 1. Древняя Русь (1943)

(21-27 сентября 2003г. Эрланген, Нюрберг, Бамберг)

<http://www.kulichki.com/~gumilev/VGV/vgv1.htm>

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_317.htm

Г.В. Вернадский. Древняя Русь. Хронологическая таблица

<http://www.kulichki.com/~gumilev/VGV/vgv191.htm>

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_667.htm

Н.И. Ульянов. История и утопия

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_523.htm

*Рис. 42. Серебряная чаша IV в. из кургана Гайманова могила.
Музей исторических драгоценностей, Киев*

СЦЕНА СКИФСКОГО (СКЮЛЮТСКОГО?) ПРАЗДНИКА.

Золотая пластина из Сахновки (р. Рось). В центре царь (Колаксай?) склоняется перед богиней. В руках у царя два из трех священных предметов, упавших, по преданию, с неба, — топор и сосуд

Рис. 101. ВИЛЫ-РУСАЛКИ («СИРИНЫ») НА КОЛТАХ И ДРУГИХ ПРЕДМЕТАХ

Рис. 108. ЮНОША («АЛЕКСАНДР»)
С РУСАЛЬСКИМИ ЖЕЗЛАМИ.

Символы плодородия, обращенные к земле

Так называемая статуя Святовита,
обнаруженная в реке Збруч у Гусятина
(фото Т. Рейман, Польская Академия наук)
(Илл. из кн. Л. Нидерле "Славянские древности")

То, над чем я работаю сейчас, называется Судьбы славянства: от Геродота до Нестора

Борис Александрович Рыбаков (3.VI.1908 - 26.XII.2001).

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_593.htm

Академик Рыбаков: Патриотизм - понятие неотвлеченное

<http://slavjanstvo.org/ru/RybakovBA/p.html>

Б.А. Рыбаков. Язычество древних славян

Б.А. Рыбаков. Язычество древней Руси

<http://esoserver.narod.ru/pagan.htm>

http://boyan.narod.ru/books/ribakov_yaz_dr_rusi.txt

Из монографии Б.А. Рыбакова. Язычество Древней Руси

<http://www.sv-rus.ru/articles/121.htm>

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_612.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_613.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_614.htm

В.В. Седов. Этногенез ранних славян

http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/VRAN/03_07/SEDOV.HTM

Значительную ценность для историка представляет этнографический материал. Анализ фольклора и народного изобразительного искусства показал, что эволюция религиозного сознания древних людей происходила весьма своеобразно - не путем полной смены старых форм и замены их новыми, а путем наслаивания нового на сохраняемую старую форму. Благодаря этому в народной памяти, в народном быту, фиксируемом этнографами, сохраняются в том или ином виде (иногда в сильно трансформированном) пережитки всех предшествующих эпох вплоть до каменного века. Такая особенность эволюции религиозных представлений позволяет экстраполировать интереснейшие этнографические данные XIX-XX вв. на большую хронологическую глубину и насыщает каждую

промежуточную эпоху конкретным материалом... Светильник, зажженный первыми неизвестными летописцами, сначала очень скудно озарял темную глубь отдаленных веков, но, разгораясь, постепенно осветил нам тысячи исторических деятелей, сотни сражений, походов, осад, постройку городов, оборону от половцев, наводнения, пожары, создание произведений искусства, борьбу лукавых царедворцев,

народные восстания, церковные споры, живые речи и письма русских людей XI - XVI вв.

Б.А. Рыбаков. Киевская Русь и русские княжества XII - XIII вв.

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_604.htm

Сергей Перевезенцев. Русь древнейшая. Историческое повествование

<http://www.heraldica.ru/sd/rugi.html>

Д.С. Лихачев. Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси

<http://infolio.asf.ru/Philol/Lihachev/great0.html>

Дмитрий Лихачев. Письменные основы Повести временных лет

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_373.htm

В. Васнецов. Бой скифов со славянами (1879 г.)

Виктор Михайлович Васнецов

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_611.htm

Михаил Врубель

http://vrubel.narod.ru/main_v.htm

Тридцать три богатыря (1901, ГРМ)

http://vrubel.narod.ru/htmlpict/2_36_2.htm

Микула Селянинович и Вольга, (камин, майолика, 1898-99, ГТГ)

http://vrubel.narod.ru/htmlpict/2_17_1.htm

Садко (1899-1900, ГРМ)

http://vrubel.narod.ru/htmlpict/2_18_2.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_266.htm

Героические былины. Богатырское слово

<http://orel.rsl.ru/nettext/skazki/russian/kiev/kiew04.htm>

Апокрифические былины. Егорий Храбрый

<http://orel.rsl.ru/nettext/skazki/russian/apokrif/Egorii.htm>

Велимир Хлебников. Творения

<http://www.rvb.ru/hlebnikov/>

Сергей Есенин. О войне

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_184.htm

Н.С. Гумилев. Поэма Начало

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_432.htm

Андрей Белый. Световая сказка

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_252.htm

Валерий Яковлевич Брюсов. Умопримечания

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_238.htm

Николай Заболоцкий. Рубрук в Монголии

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_127.htm

Владимир Высоцкий. Авторская песня

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_173.htm

Россия. Игорь Тальков

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_172.htm

Н. Рерих. Славяне на Днестре. 1905 г.

Константин Васильев. Свентовит

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_582.htm

Галина Лозко. Возрождение Украинского язычества

<http://svaroh.al.ru/lozko/vira-rus.html>

Игорь Шафаревич. Хазария

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_311.htm

Мы имеем дело с каким-то совершенно особенным видом памяти - не индивидуальной, а исторической. Она основана на переживании человеком прошлого, она его туда отчасти вновь переносит. Этим она кардинально отличается от механической памяти вычислительных машин, являющейся лишь складом большого числа предельно формализованных данных. Но именно механизмы являются идеальными составляющими частями технологической цивилизации. Связь с прошлым значительно предопределяет поведение, создает нечто, подобное инертности. А часть механизма тем совершеннее, чем меньше ее инертность, чем легче она подчиняется сигналу. Идеология прогресса постулирует ценность одного только будущего: "прошлое мертво". И естественно, что в рамках технологической цивилизации историческая память вытесняется из жизни, выпадает из арсенала средств, которыми может пользоваться человечество. Но она органически связана с человеком и может быть уничтожена только вместе с ним. А значит, нет необходимости вновь создавать сверхсознание, религиозное сознание или специфическое мировоззрение русского православия: они сохранены в исторической памяти. Речь идет вовсе не о возвращении к прошлому, а о преодолении искусственных психологических запретов, не позволяющих пользоваться реально существующими духовными силами.

Россия и мировая катастрофа

Русское двоеверие

<http://www.voskres.ru/shafarevich/a29.htm>

Свобода, нравственность и самоорганизация. С точки зрения революционера - П.А. Кропоткин

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_18.htm

Академик Колмогоров - HOMO UNIVERSALES (25 апр.1903 - 20 окт. 1987)

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_194.htm

Р.Л. Стратонович. Теория информации

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_186.htm

Ю.Л. Климонтович. Введение в физику открытых систем

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_414.htm

Эрмитаж

http://www.hermitage.ru/html_Ru/03/hm3_2.html

Конец полотенца. XIX в. Калужская губерния

<http://paganism.ru/kalugorn.htm>

Тексты V-VII веков - Феофилакт Симокатта

<http://www.pravoslavie.org/biblicalstudies/Lib/Father58/FeofilS9.html>

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_609.htm

В.В. Иванов. В.Н. Топоров. Славянские древности

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_592.htm

Славянские древности

<http://esoserver.narod.ru/pagan.htm>

<http://legends.by.ru/library/sovr.htm>

<http://paganism.msk.ru/liter/liter.htm>

<http://public.kubsu.ru/~usr02898/slavonic1.htm>

Библиотека древнерусской литературы

http://literatura1.narod.ru/dr_rus_lit_menu.html

Славянская энциклопедия. Киевская Русь-Московия /Автор: Богуславский В.В. 2 Тома. 2002 г. /(21 июня 2003г. Нижний Новгород. Собор Александра Невского)

<http://block126.i-mag.ru/id=933388.html>

Мы из Кронштадта (Городок) (25 мая 2003г. Кронштадт-Санкт-Петербург)

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_427.htm

Тмутаракань - окраинная земля

http://www.openweb.ru/rongo/tm_rus.htm

Тайны горного Крыма

<http://www.crimea.pp.ru/books/tgk/>

<http://acrimea.narod.ru/p3.htm>

<http://gold.ip-ua.com/monuments/index.htm>

Сурожь

http://crimea.russianplanet.ru/surozh_ex/

Виктор Корольков. Лель

Продолжение

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_670.htm

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Все включено:
Подключение, место в стойке, порт 100Mbit
неограниченный трафик

СТАТИСТИКА

Splog

**Ю.Л. Климонтович. Норма хаотичности. Самоорганизация и самовыздоровление. Библиотека
Диагностика медико-биологических объектов по S-теореме**

от 19.05.03

1.3. Норма хаотичности. Самоорганизация и самовыздоровление. Диагностика медико-биологических объектов по S-теореме Рассмотрим некоторые приложения S-теоремы для целей медико-биологической диагностики. Такого рода исследования начали проводиться с 1990 года в Киеве и в Москве как на основе математических моделей, так и по экспериментальным данным. В 1994 г. в лабораториях нелинейной динамики Саратовского и Потсдамского университета получены результаты диагностики по кардиограммам на основе S-теоремы. Работа выполнялась совместно с биологами и медиками. Анализ относительной степени упорядоченности для целей медико-биологической диагностики проводился как для отдельных испытуемых, так и для отобранных групп пациентов. В биологических исследованиях Т.Г. Анищенко было обнаружено существенное различие в откликах на стрессы для мужских и женских особей. Опыты проводились на крысах. Это послужило толчком для проведения сравнительного анализа откликов на стрессы для мужчин и женщин по критерию S-теорема. Для каждого испытуемого были получены две кардиограммы - одна до стресса и вторая после стресса. В качестве последнего использовался резкий звуковой сигнал. Поскольку каждая пара кардиограмм принадлежала одному испытуемому, то на основании S-теоремы имелась возможность определения относительной степени упорядоченности состояния каждого испытуемого до и после стресса. Проведенные эксперименты показали, что отклики на стрессы мужчин и женщин противоположны. Для мужчин при действии стресса степень порядка увеличилась, а для женщин - уменьшилась. В обоих случаях отклонение от нормы хаотичности представляет болезнь. Возврат к норме хаотичности может происходить самопроизвольно (спонтанно). Тогда выздоровление (самовыздоровление) происходит без какого-либо вмешательства - время играет роль управляющего параметра. Если состояние пациента нормализуется под действием того или иного лечения, то эффективность лечения можно оценить на основе того же критерия. Естественно, что кардиологи расшифровывают кардиограммы по своим критериям, не связанных с критерием S-теорема. Однако, дополнительная информация на основе относительной степени упорядоченности различных состояний пациентов может быть, несомненно, полезной. Эффективность медицинской диагностики может быть повышена, если наряду с информацией о состоянии одного пациента использовать статистические данные, полученные при исследовании групп пациентов

1.3.1. Первые выводы Из изложенного следует, что не всегда уменьшение степени хаотичности означает наличие процессов самоорганизации и наоборот - увеличение степени хаотичности означает наличие деградации. Такие выводы правомерны только в тех физических системах, когда за начало отсчета степени хаотичности можно принять состояние теплового равновесия. В тех случаях, когда равновесное состояние не может служить точкой отсчета степени хаотичности, результаты такого сравнительного анализа дают дополнительную информацию. Она состоит в установлении некоторой нормы хаотичности, а также в установлении отклонений от нормы (в ту или иную сторону) под влиянием тех или иных воздействий. В биологии это могут быть различные стрессы, которые и вызывают отклонения степени хаотичности от нормы. Отклонение от нормы хаотичности означает болезнь и, следовательно, представляет собой процесс деградации. При этом самовыздоровление - самоорганизация, может идти двумя путями: как со стороны большей (по отношению к норме), так и со стороны меньшей (по отношению к норме) хаотичности. Таким образом, далеко не всегда констатация (по выбранному критерию) уменьшения степени хаотичности (от хаоса к порядку или порядок их хаоса), означает наличие самоорганизации и наоборот - увеличение степени хаотичности означает наличие деградации. Такие выводы правомерны только в тех физических системах, в которых за начало отсчета

степени хаотичности можно принять состояние теплового равновесия. Нормальное функционирование организма, а также социальных и экономических систем, возможно лишь при некоторой норме хаотичности. Она, в общем случае отвечает существенно неравновесному состоянию. Отсчет от равновесного состояния здесь не существует. По этой причине в биологии, а также, конечно, в экономике и социологии, информация об изменении степени хаотичности еще недостаточна, чтобы делать вывод о наличии процесса самоорганизации или деградации. Более естественной является классификация, при которой самоорганизация соответствует самовыздоровлению. При этом можно контролировать выбор методики лечения. Здесь снова вступает в игру критерий относительной степени упорядоченности. По нему можно судить об эффективности лечения - отвечает ли оно самоорганизации или ведет к дальнейшей деградации.

1.4. Что же такое самоорганизация? Естественно полагать, что самовыздоровление представляет собой (при отсутствии лечебных воздействий) процесс самоорганизации. Но тогда имеются два вида процессов самоорганизации. Для женщин он отвечает переходу от хаоса к порядку. Напротив, для мужчин самоорганизация - переход от порядка к хаосу. Наличие двух противоположных процессов самоорганизации указывает на то, что должна быть какая-то общая причина для этих двух противоположных процессов. Ее теперь легко усмотреть. Общим для двух разных процессов самоорганизации является то, что в обоих случаях для каждого испытуемого как женщины, так и мужчины происходит переход от неустойчивых болезненных состояний к устойчивому состоянию - к норме хаотичности. Описанное существенно меняет наше определение процесса самоорганизации. Его первопричина - неизбежный переход от возбужденного болезненного неустойчивого состояния к устойчивому, отвечающему норме хаотичности. Таким образом на вопрос: Что же такое самоорганизация? можно дать иной, чем обычно, ответ. Выше было отмечено, что лишь в некоторых случаях наличие самоорганизации представляется очевидным. Одним из примеров может служить развитие генерации в генераторе Ван дер Поля по мере увеличения обратной связи. Другим очень популярным примером служит появление структуры - ячеек Бенара на поверхности слоя жидкости при подогреве снизу, а также вихрей Тейлора между вращающимися коаксиальными цилиндрами. Используя замечательный термин - диссипативные структуры -, введенный И. Пригожином, можно сказать, что процесс самоорганизации представляет самопроизвольное (спонтанное) возникновение устойчивых структур в нелинейных диссипативных открытых системах. В генераторе Ван дер Поля это временные диссипативные структуры. Ячейки Бенара и вихри Тейлора представляют собой примеры пространственных диссипативных структур. Примером пространственно-временной структуры может служить знаменитая химическая реакция Белоусова-Жаботинского. Во всех этих случаях при включении управляющих параметров (обратной связи, градиента температуры, ...) система находится в состоянии покоя - в состоянии термодинамического равновесия. Такое понимание термина самоорганизация - является основой теории образования диссипативных структур. Первое систематическое изложение этого круга вопросов дано в известных работах И. Пригожина и Г. Николаса. Отправным пунктом здесь служат идеи и результаты И. Пригожина по термодинамике необратимых неравновесных процессов. В работах Г. Хакена в основу теории самоорганизации положены идеи возникновения структур при коллективных взаимодействиях. Таким образом на первый план выдвигается роль кооперативных процессов. По этой причине Г. Хакен предложил для этого нового междисциплинарного научного направления название Синергетика. Базовыми уравнениями синергетики также являются нелинейные диссипативные уравнения, например, реакционно-диффузионные уравнения или временные уравнения Гинзбурга-Ландау. В более сложных случаях, например, при переходе от одного турбулентного движения к другому, в биологических системах, различить процессы деградации и самоорганизации можно лишь на основе критерия относительной степени упорядоченности состояний открытых систем. При этом представление о самоорганизации, как об образовании структур, или как о процессе от менее упорядоченного к более упорядоченному состоянию становится недостаточным. Такой вывод относится ко всем системам, для которых равновесное состояние не может служить точкой отсчета относительной степени хаотичности. Здесь на первый план выходит понятие - нормы хаотичности, которое, разумеется относится, в общем случае, к неравновесному состоянию. При этом процессу самоорганизации отвечает переход от - болезни - к - нормальному состоянию. Поскольку отклонение от нормы имеет два направления - в сторону большей и меньшей степени хаотичности, то два направления имеют, в общем случае, и процессы самоорганизации. Таким образом, традиционное определение процесса самоорганизации, как

самопроизвольного (спонтанного) образования структур в динамических нелинейных диссипативных открытых системах становится слишком узким. Для более полного описания процессов самоорганизации, и даже только для их выявления, нужно обратиться к методам Статистической теории открытых систем (Климонтович, 1995, 1999, 2001). Ее базовыми уравнениями являются кинетические уравнения для функций распределения значений наиболее важных для рассматриваемой проблемы внутренних параметров в пространстве и во времени. На их основе может быть получен широкий класс динамических нелинейных диссипативных уравнений для моментов функции распределения. Их примером служат, в частности, реакционно-диффузионные уравнения для первых моментов - базовые уравнения современной теории самоорганизации - синергетики. В следующих разделах мы обнаружим аналогию изложенному в теории равновесных и неравновесных фазовых переходов.

Дневник наркомана

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_141.htm

Ю.Л. Климонтович. Глава 1. Физика открытых систем без формул 1.13-1.17

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_370.htm

2.11. Самоорганизация в медико-биологических системах

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_401.htm

Все включено:
Подключение, место в стойке, порт 100Mbit
неограниченный трафик

СТАТИСТИКА

И.Р. Шафаревич. Россия и Запад

от 19.05.03

Библиотека

Выше я изложил ряд признаков, указывающих на приближающийся конец западной цивилизации. Если такие признаки игнорировать, то непонятно, как же ориентироваться в жизни. Поэтому я считаю, есть все основания предполагать, что смертельный кризис западной цивилизации разразится уже в ближайшие десятилетия, может быть, даже годы. Она не более устойчива, чем был Советский Союз, и конец ее может быть столь же внезапным

И.Р. Шафаревич. Лекции - Духовные основы Российского кризиса XX века

Содержание

- I. Российский кризис
- II. Западная цивилизация
- III. Россия и Запад
- IV. Концепция прогресса
- V. Концепция Данилевского
- VI. Россия к началу XX века
- VII. Революция 1917 года
- VIII. Что такое социализм?

IX. Деревня и власть после 1917 года

X. Построить социализм или догнать капитализм?

XI. Революция 90-х годов

XII. Судьба города и деревни

XIII. Запад в XXI веке

XIV. Наследник

Список рекомендованной литературы

III. Россия и Запад Вопрос, с которым столкнулась Россия при возникновении такого совершенно нового уклада, стоял перед всем миром: как относится к этой новой цивилизации, в аксиомах, основных принципах которой была заложена тенденция господства над всем миром? Покорится ей или нет? Причем речь шла вовсе не о властвовании старомодном, когда речь сводилась к обложению данью, но о навязывании всего своего духа или о превращении в питательный материал. На этот вопрос Россия должна была дать ответ. И она вырабатывала, прощупывала этот ответ в течение всех трех последних веков. Тут я могу сослаться на концепцию английского историка Арнольда Джозефа Тойнби, развитую в громадном 12-томном произведении под названием Постигание истории, которое он писал несколько десятилетий подряд, постепенно издавая. Он ставит вопрос: что является движущей силой истории? Экономический принцип, как утверждает марксизм, или интеллектуальное развитие каких-то концепций, как говорят просветители, или религиозные откровения? У Тойнби своя точка зрения. Он считает, что история движется тем, что каждое общество сталкивается с каким-то вызовом и должно дать ответ на этот вызов. Это его концепция Вызова-и-ответа, которое и составляет движущую силу истории. Например, для спартанцев вызовом была жизнь среди населения, ими покоренного, гораздо более многочисленного, чем их народ. А ответ формулировался в создании чисто мужского военного общества, в котором были ослаблены семейные связи, где жизнь проходила в чисто мужских союзах с совместной едой, причем дети воспитывались в военизированных бандах молодежи. Был культ мужества, силы и самопожертвования

ради общества. А для эскимосов вызов заключался в жизни в арктических условиях, ответ же заключался в особом образе жизни, связанном со строительством жилищ из льда, в изготовлении одежды из шкур, в охоте на крупных животных, живущих в арктических водах, и т.д. С такой точки зрения можно сказать, что последние триста лет Россия жила, вырабатывая ответ на вызов западной цивилизации. Какой же она выработала ответ? Конечно, в каком-то смысле вызов относился ко всем другим народам, не входившим непосредственно в эту западную цивилизацию или вошедшим туда не сразу. И ответы вырабатывались разные, и важно сравнить их, чтобы понять то, как Россия на это реагировала. Важно сравнить российский ответ с другими вариантами. Центром, в котором сложилась западная цивилизация, была Англия. Франция, по-видимому, пыталась в конце XVIII века наметить свой путь развития, основывающийся на таких же элементах капитализма, но в другом направлении. Но она была разбита Англией в нескольких войнах, потеряла свои американские и индийские колонии и в результате пережила серию катастроф, начиная с революции XVIII века. В результате она в конце концов приняла этот тип жизни, но уже не в качестве одного из лидеров, а как второстепенная держава. Примерно такая же судьба была и у Германии: роль попытки противостояния чуждому давлению там играл национал-социализм. И вообще, фашизм в Италии, Испании, Португалии, Австрии был формой несогласия, протеста этих стран против наступающей на них западной, по существу англосаксонской, цивилизации, но окончилось это для всех западноевропейских стран их полным включением в круг этой цивилизации и принятием ее основных принципов. Противоположный пример можно наблюдать в Северной Америке. Ее населял громадный народ североамериканских индейцев, насчитывавший не менее миллиона человек (называют разные цифры, вплоть до 8 миллионов). Это народ с очень своеобразной, глубокой, развитой мифологией, которая давала ответы на фундаментальные вопросы бытия: о происхождении мира, человека, смысла жизни. Это народ со своими этическими нормами, с очень развитыми представлениями о чести, гордости, мужестве. И он не принял эту западную цивилизацию, принесенную туда английскими переселенцами, и в результате оказался просто уничтоженным. Против индейцев велись войны, за их головы платили вознаграждение. За скальп индейца англичане назначали цены: за мужской - 5 долларов, за женский - 3, а за детский - 2. Индейцам подбрасывали муку, зараженную чумой или оспой. И в результате нескольких веков борьбы они как народ перестали существовать. И конечно, в этом колоссальную роль для английских переселенцев играла кальвинистская идеология их избранности, согласно которой индейцы - это народ, не имеющий права на существование, своим существованием как бы оскорбляющий Божественный Промысел. Колонизаторы сравнивали индейцев с дикими животными. Например, говорилось, что договор, заключенный с индейцами, дикарями, ни к чему не обязывает человека, как если бы он заключил договор с диким животным. В этом спектре возможных ответов на вызов западной цивилизации Россия выработала или пытается до сих пор выработать свой собственный, третий путь. Он заключается в том, чтобы усвоить некоторые продукты западной цивилизации, не теряя своей индивидуальности. Так можно выучить немецкий или китайский язык, не становясь немцем или китайцем. Этим путем и шло развитие, начиная с петровских времен или даже немного раньше. Он был далеко не бесконфликтным, но, напротив, весьма болезненным для России. Он привел к расколу народа, при котором высший, образованный слой усвоил другой стиль жизни и мышления, чем остальная, большая часть народа. Но все же он обеспечил стране двести лет устойчивого развития, страна достигла своих естественных географических пределов и избежала участи Индии или Китая. И в то же время была создана великая русская культура XIX века. Но можно спросить: в чем я вижу доказательства того, что Россия сохранила свою национальную идентичность? Мне кажется, есть несколько четких, безусловных признаков. Во-первых, то, что она осталась православной, во-вторых, то, что она осталась монархией, в-третьих, она сохранила свое отношение к крестьянству и деревне, принципиально противоположное тому, на котором основывалась западная цивилизация. И в XX век Россия вступила крестьянской страной: свыше 80 процентов населения составляли крестьяне. И это был не стихийный процесс, это было сознательное устремление русской мысли, начиная с 1861 года. Тогда была сохранена община - именно с той целью, чтобы препятствовать пролетаризации деревни, т.е. сгону крестьян с земли и превращению их в пролетариев. Но когда стало понятно, что община в какой-то мере ограничивает развитие крестьянского хозяйства, начали разрабатывать проекты реформ. Этим вначале занимался Бунге, самый, может быть, влиятельный министр Александра III; потом долгое время во главе комиссии, которая разрабатывала систему реформ, был Витте, и наконец реформа была реализована Столыпином. Преобразования шли с 1861 по 1911 года. Это была систематическая деятельность, по крайней мере, с

единой целью. Можно сказать, что эти попытки были в разной степени энергичными, волевыми, действенными, но все они имели одну и ту же цель, одну и ту же ориентацию. Все же реформы происходили слишком медленно и боязливо, что и сказалось в революции. И наконец (я перечисляю пункты, по которым можно утверждать, что Россия не пошла по западному пути), вот последнее свидетельство - самого Запада. Запад всегда в течение XIX и XX веков воспринимал Россию как нечто себе чуждое и даже враждебное. Россию там не любили все - от либералов до крайних революционеров. Для либералов Россия была препятствием на пути к прогрессу, для революционеров - на пути к революции. От маркиза де Кюстина до Маркса и Энгельса - Россию не принимали в европейский круг. Маркс и Энгельс писали о сентиментальных фразах о братстве, обращенных к нам от имени контрреволюционных наций Европы (хочу обратить ваше внимание на поразительный термин контрреволюционные нации - классовый подход, который является столь фундаментальным для идеологии, в этом пункте даже отбрасывается). Так вот: в ответ на эти призывы, писали Маркс и Энгельс, мы говорим: ненависть к русским была и продолжает еще быть для немцев первой революционной страстью. Данилевский в книге, о которой я буду подробно говорить позже, писал, что вешатели, кинжальщики, поджигатели становятся героями, коль скоро их гнусные поступки обращены против России. И так продолжалось вплоть до Первой мировой войны, когда в парламентах Франции и Англии правительство вынуждено было защищаться от упреков, что оно находится в союзе с деспотичной Россией, в то время как эти страны были бы раздавлены немцами, если бы не было принесено в жертву более полутора миллионов жизней русских солдат

1.2. Хаос и порядок. Эволюция. Деградация и самоорганизация

1.2.1. Хаос и порядок Хаос и порядок - понятия, которые играют существенную роль в Физике открытых систем. Понятие - хаос - играло существенную роль уже в мировоззрении философов Древности, в частности, представителей школы Платона.

Не вдаваясь в детали, отметим лишь два сформулированных ими положения, которые сохраняют свое значение и по сей день.

По представлениям философов Древности - хаос - состояние материи, которое остается по мере устранения возможностей проявления ее свойств.

С другой стороны, из хаоса возникает все, что составляет содержание мироздания, т.е. из хаоса может рождаться порядок.

В физике понятие - хаос - и - хаотическое движение - является фундаментальными, но все же, недостаточно четко определенными. Действительно, согласно Больцману, наиболее хаотическим является движение в состоянии равновесия. Хаотическим, однако, называется и движение, далекие от равновесия. Это, например, - движения - в генераторах шума, предназначенных для подавления сигналов.

С точки зрения многих специалистов хаотическими, по сравнению с ламинарными, являются и различного рода турбулентные движения в газах и в жидкостях. Примером служит турбулентное движение в трубах. Оно возникает из ламинарного движения при достаточно большом перепаде давления на концах трубы. Представление о турбулентном движении как более хаотичном, чем ламинарное, кажется, как бы, само собой разумеющимся. Такой вывод основан, однако, на смещении понятий сложности и хаотичности. При наблюдении турбулентного движения проявляется именно сложность движения. Вопрос же о степени хаотичности требует дополнительного анализа и для количественных оценок необходимы соответствующий критерий, о котором речь пойдет ниже

1.2.2. Управляющие параметры При анализе и сравнении сложных движений важен выбор управляющих параметров, изменение которых и определяет характер процесса. Выбор управляющих параметров представляет зачастую особую проблему. Обычно этот выбор делается на основе уже имеющихся данных о системе, либо на основе специального исследования, например, бифуркационных диаграмм.

Естественно, что не исключены ошибки выбора управляющих параметров. Поэтому критерий относительной степени упорядоченности должен давать возможность проверки правильности выбора. Управляющие параметры могут быть весьма различны по своей природе. Приведем несколько примеров. В классических и квантовых генераторах в качестве управляющего параметра используется обратная связь или накачка. В мультистабильных системах, например, выбор одного из стационарных состояний может быть определен выбором начальных условий. Медленное время также может играть роль управляющего параметра.

В гидродинамике, в зависимости от типа потока, управляющими параметрами могут служить число Рейнольдса (при переходе от ламинарного течения к турбулентному), число Рэлея (при развитии конвективной неустойчивости), число Тейлора (при течении жидкости между вращающимися цилиндрами).

Если имеется несколько управляющих параметров, то возможна, в зависимости от цели, оптимизация процессов самоорганизации или, напротив, процессов деградации.

Спектр открытых нелинейных диссипативных систем, для которых полезно знание относительной степени упорядоченности различных состояний, очень широк: от физического вакуума, которому отвечает наибольшая степень хаотичности, до Вселенной; от газа бесструктурных частиц до биологических и

социальных систем

1.2.3. Физический хаос Обозначим через **a** совокупность параметров, выбранных в качестве управляющих. Рассмотрим два стационарных состояния рассматриваемой системы, которые отвечают двум разным значениям управляющих параметров: a_0 , $a_0 + \Delta a$. Предположим, что значению $a_0 + \Delta a$ отвечает более упорядоченное состояние.

Менее упорядоченное состояние a_0 назовем состоянием - физического хаоса -. При сравнении относительной степени упорядоченности двух выбранных состояний, состояние - физического хаоса - можно принять за начало отсчета изменения относительной степени хаотичности.

Заметим следующее.

Состояние физического хаоса может существенно отличаться от равновесного. При биологических исследованиях физический хаос отвечает - норме хаотичности -.

1.2.4. Деградация и самоорганизация в процессах эволюции Эволюция - это процесс изменения, развития в природе и обществе. Такое понятие является очень общим. В физических внешне замкнутых системах эволюция во времени приводит к равновесному состоянию. Ему отвечает максимальное значение энтропии и максимальная степень хаотичности. Это дает основание в таком случае говорить о деградации.

В открытых системах, наряду с деградацией, происходят и процессы самоорганизации. При этом характер процесса зависит от значений внешних управляющих параметров. При наличии одного управляющего параметра для систем, в которых существует равновесное состояние, можно приписать ему нулевое значение. Тогда увеличению управляющего параметра будет отвечать процесс самоорганизации и, напротив, уменьшению - процесс деградации.

Ситуация становится более интересной, когда рассматриваемая система не может существовать в состоянии статистического равновесия. Это характерно для биологических, социальных и экономических систем. В этих случаях равновесное состояние следует заменить на состояние, принятое за - норму хаотичности -. Ниже мы конкретизируем это понятие на примере медико-биологической системы.

Итак, самоорганизация не является единственным результатом эволюции. Ни в физических, ни даже в биологических системах не заложено -внутреннее стремление - к самоорганизации. Эволюция может вести и к деградации. При этом возникает один из основных вопросов Физики открытых систем: Чем определяется выбор одного из двух возможных видов процесса эволюции?

1.2.5. Два специальных вида процессов эволюции В открытых системах можно выделить два специальных вида процессов эволюции:

- 1). Управляющие параметры заданы и имеет место временная эволюция к соответствующему стационарному состоянию. В частности, при отсутствии управляющих параметров внешне замкнутая система релаксирует к равновесному состоянию;
- 2). Управляющие параметры меняются настолько медленно, что при каждом их значении успевает устанавливаться отвечающее им стационарное состояние.

Можно сказать, что в этих случаях имеет место эволюция стационарных состояний в пространстве управляющих параметров. Такие процессы можно назвать квазистационарными. Их частным случаем являются обратимые квазистатические процессы в термодинамике, когда эволюция происходит через последовательность равновесных состояний.

Эволюцию по Дарвину можно отнести скорее ко второму классу, когда происходит настолько медленное изменение внешних параметров, что при каждом их значении успевает устанавливаться новое стационарное состояние системы.

В качестве изменений внешних параметром могут выступать мутации. Они могут быть как положительными, так и отрицательными. В первом случае новое стационарное состояние является более упорядоченным. Последовательность таких изменений и будет составлять процесс самоорганизации. При отрицательных мутациях - новое стационарное состояние будет более хаотическим. Цепочка таких изменений и будет представлять процесс деградации.

Здесь снова возникают вопросы.

Во-первых, по какому критерию определять изменение относительной степени упорядоченности? Иными словами: Что является критерием самоорганизации?

Возможный критерий относительной степени упорядоченности будет рассмотрен ниже. Он назван S-теорема. Буква S от слова Selforganization. В связи с этим отметим, что в названии H-теорема Больцмана

буква Н происходит от английского слова Heat - тепло.

Второй вопрос. Благодаря чему в природе устанавливается баланс изменений, отвечающий превалированию положительных мутаций над отрицательными? Ведь существуют же в Природе процессы самоорганизации!

Изложенное, казалось бы, дает основание считать, что процесс самоорганизации - переход от более хаотического к более упорядоченному состоянию - переход от хаоса к порядку.

Такое определение принято многими исследователями и кладется в основу теории самоорганизации. Оно оправдано, несомненно, для класса физических систем, когда в качестве - начала отсчета - можно использовать равновесное состояние - наиболее хаотическое состояние. Для таких систем любое неравновесное состояние более упорядоченно, чем равновесное. Поэтому по мере увеличения значений управляющего параметра степень упорядоченности, хотя, быть может, и не монотонно, возрастает. В этом понимании определение - самоорганизация есть переход от хаоса к порядку -, оправдано.

Однако, для многих систем, как физических, особенно биологических, социальных и экономических, равновесные состояния не являются реальными. Для этого класса систем приведенное определение самоорганизации не является оправданным. В этих случаях необходимо пересмотреть определение понятия самоорганизации

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_420.htm

Климонтович Ю.Л. Чарльз Дарвин и Людвиг Больцман. Пути к физике открытых систем Библиотека

от 16.05.03

1.1. Чарльз Дарвин и Людвиг Больцман. Пути к физике открытых систем Людвиг Больцман назвал XIX столетие веком Дарвина. Он полагал тем самым, что теория эволюции Дарвина, основанная на принципе естественного отбора, является наиболее значительным открытием XIX века. Такой вывод может показаться неожиданным.

Действительно, XIX век очень богат великими открытиями в естествознании, в частности в физике. Ведь XIX век, это - век термодинамики, созданной в значительной мере трудами Сади Карно, Рудольфа Клаузиуса и Вильяма Томсона. Это век электромагнитной теории Майкла Фарадея и Джеймса Максвелла.

В XIX были заложены и основы современной молекулярно-кинетической теории материи. Одним из ее основателей, наряду с Джеймсом Максвеллом, был сам Людвиг Больцман. Именно он предложил первое кинетическое уравнение для описания необратимых процессов в газах. Оно описывает, в частности, установление равновесного состояния в газе.

При этом Больцман, фактически, радикально изменил модель макроскопической среды - разреженного газа. Вместо модели частиц газа, движение которых описывается системой обратимых уравнений Гамильтона, он использовал модель сплошной среды в шестимерном фазовом пространстве координат и компонент импульса. Больцман также ввел впервые и статистическое определение одной из основных характеристик термодинамики - энтропии. Он доказал знаменитую H-теорему Больцмана, о возрастании энтропии во внешне замкнутой системе.

В связи с формулировкой H-теоремы - сделаем одно существенное для дальнейшего замечание.

В литературе бытует мнение, что H-теорема Больцмана справедлива лишь при условии замкнутости рассматриваемой системы. Такое утверждение не является, однако, точным. Действительно, следует различать замкнутость системы от окружающих тел - внешнюю замкнутость - и - внутреннюю незамкнутость. Только внешняя замкнутость предполагается при доказательстве возрастания энтропии в процессе эволюции к равновесному состоянию. Мы еще не раз будем возвращаться к этому вопросу.

Итак, Больцман не ставил себе задачу точного (с точки зрения механики) описания движения частиц газа. Он прекрасно понимал, что такое решение невозможно. Ведь нет точного решения даже задачи трех тел. Больцман пошел по пути радикального изменения модели рассматриваемой системы. Вместо описания движения частиц на основе обратимых уравнений Гамильтона он представил газ в виде сплошной среды, но не в обычном трехмерном, а в 6-мерном фазовом пространстве координат и импульсов.

Таким образом, Больцман характеризует систему не заданием координат и импульсов частиц газа, а функцией распределения частиц в шестимерном пространстве координат и импульсов.

Больцман установил уравнение для этой функции распределения. Теперь это кинетическое уравнение Больцмана. Оно и по сей день является одним из основных уравнений для описания неравновесных процессов в различных системах.

- Точка - сплошной среды, хотя ее размер и считается пренебрежимо малым по сравнению с характерными масштабами рассматриваемых в кинетической теории процессов, содержит большое число частиц. При переходе от уравнений для частиц системы к кинетическому уравнению сплошной среды теряется вся информация о движении частиц в пределах - точек - сплошной среды.

По этой причине описание неравновесных процессов на уровне сплошной среды является, разумеется, приближенным. Это проявляется, в частности в том, что при описании временной эволюции к равновесному состоянию при условии - внешней замкнутости - сохраняется не точное значение энергии, а лишь ее среднее значение $\langle E \rangle$. Тем самым не учитывается роль флуктуаций энергии.

Именно благодаря внутренней незамкнутости становится возможным доказательство теоремы Больцмана о возрастании энтропии в процессе эволюции к равновесному состоянию. Это обстоятельство будет использовано в дальнейшем, в частности, при формулировке критерия относительной степени упорядоченности состояний открытых систем.

С учетом внутренней незамкнутости удастся переформулировать H-теорему Больцмана с использованием

функционала Ляпунова, который определяется разностью энтропий равновесного и неравновесного состояний. Наличие функционала Ляпунова показывает, что равновесное состояние, отвечающее максимуму энтропии является устойчивым.

Переоценить научные заслуги самого Больцмана просто невозможно. И все же именно Больцман определил XIX век, как век Дарвина. Тем самым на первое место он поставил теорию биологической эволюции.

В чем же дело?

Во времена Больцмана не существовало каких-либо математических моделей биологической эволюции. Больцман, однако, был уверен, что развитая им теория временной эволюции газа будет обобщена и на открытые системы.

Теория эволюции Дарвина была первым шагом в теории эволюции открытых систем. Больцман был одним из немногих, кто понял важность этого первого шага. Это и определило его оценку теории Дарвина как величайшего открытия XIX века.

Таким образом, уже на пороге XX столетия стало ясно, что задача развития теории неравновесных процессов в физических и биологических системах является одной из важнейших в естествознании. Оказалось, однако, что от понимания важности проблемы до ее даже не полного решения потребовалось почти целое столетие.

Во времена Больцмана его точку зрения разделяли не многие. Да и сама теория Больцмана вызвала возражения у большинства ученых того времени. Вокруг теории Больцмана бушевали страсти. Среди его оппонентов был и величайший математик того времени Анри Пуанкаре. Он полностью отвергал теорию Больцмана.

Для иллюстрации приведем небольшой отрывок из книги И. Пригожина - От существующего к возникающему: Пуанкаре в одной из своих работ открыто не рекомендовал изучать труды Больцмана на том основании, что послышки в рассуждениях Больцмана противоречат его, Пуанкаре, выводам! -

А. Пуанкаре, основываясь на обратимых уравнениях механики, пришел к выводу, что теория необратимых процессов и механика несовместимы. Основанием служило, в частности, то, что в механике нет функции, играющей роль энтропии.

Известно и другое высказывание Пуанкаре, приведенное в одной из статей И. Пригожина:

В этой связи забавно вспомнить слова Пуанкаре о том, что рекомендовать кому-либо прочитать работу Больцмана он не может, так как не может рекомендовать изучение доказательств, в которых выводы противоречат предпосылкам. -

Как разительно отличается от оценки А. Пуанкаре оценка работ Людвигу Больцмана, данная представителем следующего поколения ученых, одним из основателей квантовой механики - Эрвином Шредингером. На стр. 161 той же книги Пригожина приведено высказывание Шредингера:

Его (Больцмана) направление мышления можно было бы назвать моей первой любовью. Никакие идеи не захватывали меня столь глубоко и вряд ли смогут захватить меня в будущем. -

Повторим, что уже на пороге XX столетия стало ясно, что развитие теории неравновесных процессов в физических и биологических системах является одной из важнейших задач естествознания.

Естественно, что возникновение Физики открытых систем было подготовлено трудами многих выдающихся исследователей. В их числе физик Людвиг Больцман, математики Анри Пуанкаре и Александр Ляпунов и, конечно, биолог Чарльз Дарвин.

Принципиальным шагом в этом направлении была развитая Альбертом Эйнштейном, Марианом Смолуховским и Полем Ланжевеном теория броуновского движения - хаотического движения малых, но все же макроскопических частиц в жидкости. Его причиной являются толчки со стороны молекул жидкости. Средняя энергия броуновских частиц, в отличие от газа Больцмана, не остается неизменной. Система броуновских частиц, таким образом, представляет пример открытой системы.

По этой причине в теории броуновского движения не удастся ввести функционал Ляпунова Λ_S , который определяется разностью энтропий. Н-теорема Больцмана для броуновского движения не может быть использована. Здесь на сцену выступает другой функционал Ляпунова Λ_F , который определяется не разностью энтропий, а разностью свободных энергий. Это тоже очень важная характеристика, но все же, как мы увидим, роль функционала Λ_F является существенно более скромной по сравнению с - энтропийным - функционалом

Ляпунова Λ_S . Это обусловлено тем, что только энтропия обладает совокупностью свойств, позволяющих использовать ее в качестве меры неопределенности при статистическом описании.

Теория броуновского движения была разработана в начале двадцатого столетия и сразу стала рабочим инструментом при рассмотрении многих физических явлений. Однако лишь по прошествии более полувека в статистической теории открытых систем были сделаны последующие принципиальные шаги, необходимые для

использования теории броуновского движения в физике открытых систем. При этом были введены и использованы новые идеи, новые образы и понятия. Об этом и пойдет речь ниже. Здесь же отметим следующее.

Большую роль в теории открытых систем играют работы А.М. Ляпунова - одного из создателей теории устойчивости движения, математика А.Н. Колмогорова, физиков Л.И. Мандельштама, А.А. Андронова, Н.С. Крылова, Л.Д. Ландау, Я.Б. Зельдовича, Н.Н. Боголюбова, И. Пригожина, Г. Хакена и многих других. К числу основоположников теории самоорганизации в открытых системах относится, несомненно, Владимир Иванович Вернадский - создатель учения о ноосфере (сфере разума).

Приступим к определению основных понятий Физики открытых систем

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_417.htm

The advertisement features the 'Wizards World' logo on the left, with the text 'ролевая онлайн-игра' below it. In the center, the word 'Играй!' is written in a stylized font. Below this is a search bar containing the URL 'http://www.wiw1.ru/'. To the right of the search bar is a green button with a white arrow and the text 'Переход'. On the far right is a detailed illustration of a red dragon's head.

A rectangular widget with a green header containing the word 'СТАТИСТИКА'. Below the header is a purple box with the text 'Splog' and a small bar chart icon.

Ю.Л. Климонтович. Введение в физику открытых систем

Библиотека

от 15.05.03

Цель книги Ю.Л. Климонтовича **Введение в физику открытых систем** /Москва. Янус-К. 2002г. - краткое изложение основных идей, методов и результатов трехтомной монографии **Статистическая теория открытых систем** /М.: Янус, Т.1.; 1995, Т.2.; 1999; Т.3. 2001, представляющей первое в мировой литературе систематическое изложение **Физики открытых систем**

В доме Агафона было положено начало бессмертному первому симпозиуму по проблемам, стоящим на стыке нескольких наук, в котором приняли философы, государственные деятели, драматурги, поэты, социологи, лингвисты, врачи и студенты различных специальностей

Платон (ок. 427-347г. до н.э.)

Важно не то, что строго**А то, что верно**

А.Н. Колмогоров (легенда)

Предисловие Когда вышел из печати третий том монографического учебного пособия - Статистическая теория открытых систем - меня спрашивали, иногда в шутку, но чаще всерьез: Будет ли следующий том? Хотя в Заключении к последнему тому и указан некоторый перечень нерешенных проблем, я отвечал без тени сомнения, что продолжение не планируется. Однако знакомство с

недавно опубликованными монографиями по ряду актуальных научных проблем утвердило меня во мнении, что такое продолжение необходимо. Чтобы очертить, хотя бы и очень условно, круг актуальных проблем, приведу (в алфавитном порядке) далеко неполный список монографий, изданных на русском языке в 2001 году:

Галимов Э.М. Феномен жизни. Между равновесием и нелинейностью. Происхождение и принципы эволюции (УРСС, Москва, 2001)

Ю.А. Данилов. Лекции по нелинейной динамике (Постмаркет, Москва, 2001)

Дойч Д. Структура реальности (R and C Dynamics, Москва-Ижевск, 2001)

Ю.Л. Климонтович. Статистическая теория открытых систем. Т. III. Физика квантовых открытых систем. (Москва, Янус-К, 2001)

Менский М.Б. Квантовые измерения и декогеренция (Физматлит, Москва, 2001)

Хакен Г. Принципы работы головного мозга (PerSe, Москва, 2001)

Чернавский Д.С. Синергетика и информация (Наука, Москва, 2001)

Шредер М. Фракталы, хаос, степенные законы (Миниатюры из бесконечного Рая). (R and C Dynamics, Москва-Ижевск, 2001)

В. Эбелинг, А. Энгель, Р. Файстель. Физика процессов эволюции /УРСС, Москва, 2001

<http://spkurdyumov.narod.ru/Bookstore/Books1.htm>

Ряд книг, опубликованных до и после 2001 года, приведен в списке литературы. Уже беглое знакомство с новыми книгами показывает сколь широк диапазон научных интересов авторов и, в тоже время, сколь необъятен объем содержащейся в этих книгах информации. Существенно, что буквально все рассматриваемые вопросы актуальны и интересны для читателей разных специальностей, но охватить одному человеку столь разнообразный материал очень трудно. И дело не только и не столько в разнообразии материала, но в том, что изложение ведется на разных уровнях и с разных позиций и что, порой, выводы разных авторов противоречивы. В связи с этим естественная попытка единого подхода к столь разнообразным проблемам, выделения основных и, вместе с тем, общих идей и методов. При всем

том это должно быть сделано на уровне, доступном специалистам разного профиля. Такого рода попытки делаются и они во многом, несомненно, успешны. О них речь пойдет ниже. Опираясь на эти работы, нами была предпринята попытка положить эти идеи и методы в основу нового научного направления, которое естественно назвать - Физика Открытых Систем. Они представлены в трех томах монографии - Статистическая теория открытых систем -. Принятый в ней уровень изложения отвечает уровню современной теоретической физики. Такое изложение необходимо. Оно, однако, вызывает, естественно, трудности у многих специалистов. В связи с этим возникают две задачи. Во-первых, изложить основы Физики открытых систем на уровне доступном научным сотрудникам разного профиля. Во-вторых, показать, что методы и результаты Физики открытых систем дают возможность единого подхода к решению разнообразных проблем. Чтобы продемонстрировать многообразие этих проблем приведем соответствующий краткий список ключевых слов и понятий **Открытые системы. Модели сплошной среды. Хаос и порядок. К-энтропия и показатели Ляпунова. Динамический хаос. Конструктивная роль динамической неустойчивости. Эволюция. Управляющие параметры. Принцип подчинения. Деградация и самоорганизация. Критерий относительной степени упорядоченности состояний открытых систем на основе модельных уравнений и экспериментальных данных. Норма хаотичности и самовыздоровливание. Два вида самоорганизации. Функционалы Ляпунова. Равновесные и неравновесные фазовые переходы. Энтропия и информация. Производство энтропии. Принцип минимума энтропии при фазовых переходах и в процессах самоорганизации. Самоорганизация в медико-биологических системах. Норма хаотичности (процесс-самовыздоровление). Диагностика открытых систем. Степенные и логарифмические закономерности. Равновесный и неравновесный фликкер-шум. Диффузная природа фликкер-шума. Роль фликкер-шума в явлениях сверхпроводимости и сверхтекучести. Фрактальные структуры. Геометрия и физика фракталов. Роль структуры сплошной среды при определении размерности фрактальных структур. Физика квантовых открытых систем. Распределение Гаусса и распределение Леви. Модель сплошной среды и квантовая теория. Принцип неопределенности Гейзенберга с позиций физики открытых систем. Измерения в квантовой теории. Квантовые флуктуационно-диссипационные соотношения. Скрытые параметры и скрытые масштабы. Два выхода из области квантовой теории. Парадоксы квантовой теории. Парадоксы квантовой теории. Измерения в квантовой теории** Все эти ключевые понятия лежат в русле интересов исследователей разного профиля, но рассматриваются во многих случаях с частных позиций. Связанное их представление на основе единого метода поможет, несомненно, решению ряда актуальных проблем. Естественно, что предлагаемое представление Физики открытых систем не может заменить исследования по разным научным направлениям, отраженные в представленной здесь литературе. Задача автора гораздо более скромная - способствовать связи различных научных направлений и, в какой-то мере, способствовать поднятию теоретического уровня научных исследований. Естественно, что при изложении здесь используются идеи, методы и некоторые результаты трех томов монографии Статистическая теория открытых систем. Основная же цель настоящей книги - демонстрация эффективности единого подхода Физики открытых систем в решении проблем, указанных в списке ключевых слов и понятий. Многие из затронутых здесь вопросов либо совсем не освещались в предыдущих томах, либо освещались недостаточно полно. При этом большое внимание будет уделено физическому толкованию, чем математическому аппарату. Для ознакомления с математическими деталями будут даны соответствующие ссылки. В следующей главе - Физика открытых систем без формул - основные идеи Физики открытых систем будут изложены без использования математического аппарата. Будет также совершен и краткий экскурс в историю зарождения этого нового научного направления

Оглавление

Предисловие

Глава 1. Физика открытых систем без формул

1.1. Чарльз Дарвин и Людвиг Больцман. Пути к физике открытых систем

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_416.htm

1.2. Хаос и порядок. Эволюция. Деградация и самоорганизация

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_417.htm

1.3. Норма хаотичности. Самоорганизация и самовыздоровление. Диагностика медико-биологических

объектов по S-теореме

1.4. Что же такое самоорганизация?

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_420.htm

1.5. Диссипативные структуры. Синергетика

1.6. Динамический хаос. Позитивная (конструктивная) роль динамической неустойчивости

1.7. Неравновесные фазовые переходы

1.8. Критерий относительной степени упорядоченности открытых систем. S-теорема

1.9. Является ли турбулентное движение более хаотичным, чем ламинарное?

1.10. Уменьшение производства энтропии при переходе от ламинарного течения к турбулентному.

Принцип минимума производства энтропии в процессах самоорганизации

1.11. Скорость изменения энтропии по средней энергии в открытых системах

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_385.htm

1.12. Информация и энтропия открытых систем. Закон сохранения суммы информации и энтропии

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_403.htm

1.13. Физика открытых систем для социологов и экономистов

1.14. От восприятия к мысли

1.15. К вопросу Эрвина Шредингера: Что такое Жизнь?

1.16. Геометрия и физика фракталов

1.17. Заключение к первой главе

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_370.htm

Глава 2. Критерии упорядоченности

2.11. Самоорганизация в медико-биологических системах

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_401.htm

Глава 3. Энтропия Реньи

Глава 4. Геометрия и физика фракталов

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_1219.htm

Глава 5. Степенные и логарифмические законы. Фликкер-шум

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_165.htm

Глава 6. Аномальное броуновское движение на кинетическом уровне описания

6.6. Заключение к главам 4-6

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_221.htm

Глава 7. Температурные степенные зависимости при фазовых переходах

Глава 8. Эволюция упорядоченности при неравновесных фазовых переходах

Глава 9. Эволюция упорядоченности при турбулентном движении

9.11. Принцип минимума производства энтропии в процессах самоорганизации

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_148.htm

Глава 10. Эволюция квантовых открытых систем

Глава 11. Принцип неопределенности Гейзенберга с точки зрения физики открытых систем

Заключение

Список литературы

Динамика неоднозначности

При исследовании восприятия могут проявиться объединяющие факторы. Именно, неупорядоченные в начале сенсорные стимулы, начинают коррелировать и организуются в мозгу в упорядоченные когерентные структуры, которые затем и превращаются в мысль
Caglioti G. Dynamics of Ambiguity. Berlin, Springer Verlag, 1992

Популярная книга Джузеппе Кальоти - Динамика неоднозначности - издана уже на итальянском (1982,1986), немецком (1990) и английском (1992) языках. Проф. В.А. Копчик подготовил перевод этой книги на русский язык. Английскому изданию предпослано предисловие проф. Г. Хакена - основателя и страстного пропагандиста нового междисциплинарного направления Синергетика. Его книги изданы на

русском языке и хорошо известны многим специалистам. К готовящемуся русскому изданию предисловие написал проф. И. Пригожин - один из основателей теории самоорганизации. Он в частности ввел столь популярный ныне термин диссипативные структуры, подчеркивающий конструктивную роль диссипации в процессах самоорганизации. Его имя уже в течение многих лет хорошо известно нашим читателям. И тот, и другой высоко оценивают книгу Джузеппе Кальоти и горячо рекомендуют ее читателям. О чем же эта книга, заслужившая столь высокую оценку? Эта книга прежде всего о связи и соотношении в современном мире науки и искусства или, как теперь говорят, о связи двух культур. Богатство ее содержания иллюстрируют название глав и отдельных разделов. Вот лишь некоторые из них: Неоднозначности во взаимоотношениях человека и природы; Симметрия, простота и порядок; Симметрия, информация и неоднозначность в квантовой физике и в дизайне; Симметрия и ее нарушения в науке, восприятии и в искусстве; Энтропия и информация. *Dynamics of Ambiguity*. (Для русского издания переводчик предлагает термин динамика неоднозначности, однако содержание авторского названия значительно шире. Оно подчеркивает и двусмысленность (неоднозначность) и неясность многих наших суждений и выводов, наши сомнения перед выбором того или иного решения). Роль нарушения симметрии в поэзии, музыке и в изобразительном искусстве. Музыкальность стихов Вергилия. Неоднозначность суждений самого автора проявляется в частности в эволюции заголовков одной и той же книги. На итальянском языке книга выходила с названием - Нарушения симметрии в науке и искусстве, на английском языке - *Dynamics of Ambiguity*. Для издания на русском языке переводчик предлагает название - От восприятия к мысли - с подзаголовком - О динамике неоднозначности и нарушениях симметрии в науке и искусстве. Нет сомнений, что книги подобного рода, особенно написанные специалистом столь высокого уровня и прекрасно иллюстрированные, вызывают широкий отклик у многочисленных читателей. Это, разумеется, не снимает многочисленных вопросов, которые возникают при ее чтении. Какой же смысл вкладывает автор в термины - неоднозначность, от восприятия к мысли? Он иллюстрирует этот термин на примерах фазовых переходов, когда по мере приближения к точке бифуркации, в частности при фазовых переходах второго рода, стоит выбор пути дальнейшей эволюции. Следует, однако, отметить, что при наличии достаточной информации о структуре системы, такого рода неоднозначность может быть снята путем соответствующего выбора начальных условий - направить лошадь по желаемому пути. В сложных случаях на первый план может выступить не неоднозначность, а непредсказуемость, т.е. отсутствие достаточной информации. Как же автор трактует переход от восприятия к мысли. На с. 2-3 перевода читаем: При исследовании восприятия могут проявиться объединяющие факторы. Именно, неупорядоченные в начале сенсорные стимулы, начинают коррелировать и организуются в мозгу в упорядоченные когерентные структуры, которые затем и превращаются в мысль. Короче это можно выразить словами: переход от восприятия к мысли - это переход от менее упорядоченного состояния мозга к более упорядоченному его состоянию. Это, разумеется, очень красивая схема. Остается, однако, открытым вопрос, насколько эта картина отвечает реальности. На него нет ответа в книге, поскольку в ней не рассматриваются объективные критерии относительной степени упорядоченности, позволяющие отличить более упорядоченное состояние от менее упорядоченного - отличить порядок от хаоса. Без таких критериев в процессе эволюции сложных систем затруднительно отличить процесс деградации от процесса самоорганизации. Это, конечно, не упрек автору книги, так как вопрос о критериях самоорганизации возник сравнительно недавно. В частности, еще нет достаточно полного анализа сравнительной эффективности различных критериев. Ясно, однако, что использование такого рода объективных критериев может значительно уменьшить многозначность наших суждений о сложных процессах связи восприятия и мысли, связи науки и искусства в частности в вопросе оценки влияния искусства на человека. Среди известных критериев самоорганизации в последнее время все большую роль начинает играть критерий, предложенный в работах [1-4] (см. также [5-8]). Этот критерий в [1] был назван S теорема. Буква S происходит от слова *Selforganization*. В работе [1] он был сформулирован на примере самоорганизации в генераторе Ван дер Поля в процессе перехода от равновесного состояния к режиму развитой генерации. В работе [2] на его основе была продемонстрирована большая упорядоченность стационарного турбулентного течения в трубе по сравнению со степенью упорядоченности соответствующего ламинарного течения Пуазейля (см. также [6,9]). В работе [3] было показано, что по критерию S теорема возможно сравнение относительной степени упорядоченности непосредственно по экспериментальным данным. После этого последовала серия работ различных групп исследователей с целью определения по этому критерию относительной

степени упорядоченности работы различных органов человека: дыхательных органов при введении факторов, нарушающих ритм дыхания; при нарушении перистальтики вследствие тех или иных воздействий; при нарушениях равновесия человека; различий в откликах на стрессы по анализу кардиограмм мужчин и женщин и, наконец, анализ изменений относительной степени хаотичности состояний организма на основе анализа энцефалограмм. Последняя возможность анализа относительной степени упорядоченности состояний организма имеет прямое отношение к вопросу о процессах перехода от восприятия к мысли. Именно, на основе анализа энцефалограмм в различных этапах этого процесса по этому критерию можно проверить справедливость утверждения Джузеппе Кальоти об увеличении степени упорядоченности при рождении мысли. При этом возможен целый комплекс экспериментальных исследований скорости рождения мысли, различия этого процесса для мужчин и женщин, о различиях воздействий искусства на состояния организма людей и т.д. Естественно, что решение такой сложной проблемы возможно лишь при объединении усилий разных групп исследователей. Нет сомнения, что книга Джузеппе Кальоти будет способствовать такому объединению усилий. Уже одно это оправдывает ее публикацию на русском языке

Ю.Л. Климонтович УФН. Ноябрь. 1993 г. т.163, 11

Список литературы

1. Ю.Л. Климонтович. Письма ЖТФ.1983,9,1412

2. Ю.Л. Климонтович. Письма ЖТФ.1984,10,80

3. Klimontovich Y.L. Physica B.1987,66,125

4. Ю.Л. Климонтович. Письма ЖТФ.1988,14,2226

5.Ebeling W., Klimontovich Y.L. Selforganization and Turbulence in Liquids. Leipzig, Teubner,1984

6. Ю.Л. Климонтович. Проблемы статистической теории открытых систем:критерии относительной степени упорядоченности состояний в процессах самоорганизации. УФН,158,59

7. Хакен Г. Информация и самоорганизация. М.,Мир,1991

8. Ю.Л. Климонтович.Турбулентное движение и структура хаоса. М.,Наука,1990

9. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса.М., Прогресс, 1986

http://data.ufn.ru//ufn93/ufn93_11/097.pdf

1. Ю.Л. Климонтович. III том монографического учебного пособия **Статистическая теория открытых систем** /М.: Янус, 2001

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_231.htm

2. Ю.Л. Климонтович. **Введение в физику открытых систем**

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_222.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_223.htm

<http://www.synergetic.ru/science/index.php?article=klim>

<http://www.pereplet.ru/obrazovanie/stsoros/156.html>

<http://phys.web.ru/db/msg.html?mid=1165508&uri=index.html>

<http://www.nature.ru/db/msg.html?mid=1165508&uri=index.html>

3. Ю.Л. Климонтович **Энтропия и информация открытых систем** УФН. 1999 г. вып. 4, 443

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_228.htm

<http://www.ufn.ru>

4. Ю.Л. Климонтович **Термодинамика хаотических систем** УФН. 1994 г. вып. 7

http://data.ufn.ru//ufn94/ufn94_7/Russian/r947i.pdf

5. Ю.Л. Климонтович **Флуктуационно-диссипационные соотношения. Роль конечности времени корреляции. Квантовое обобщение формулы Найквиста**

http://data.ufn.ru//ufn87/ufn87_2/Russian/r872d.pdf

6. Из работы **Критерий относительной степени упорядоченности или хаотичности открытых систем**

<http://www.computerra.ru/offline/2002/446/18269/page2.html>

7. **Деградация и самоорганизация (Отрывки из работ Норберта Винера, Ю.Л. Климонтовича, Б. Б. Кадомцева)**

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_139.htm

8. **Атлас временных вариаций природных, антропогенных и социальных процессов (Том 2.**

Циклическая динамика в природе и обществе)

http://rusnauka.narod.ru/lib/atlas/atls_proc.htm

9. Косинов Н.В., Гарбарук В.И., Поляков Д.В. Энергетический феномен вакуума

<http://www.laboratory.ru/articl/hypo/ax181.htm>

26 ноября 2002 года ушел из жизни профессор Физического факультета Юрий Львович Климонтович, крупный физик-теоретик, один из ведущих специалистов по неравновесной статистической физике и кинетической теории плазмы нашего времени. Он родился 28 сентября 1924 года в Москве. Несмотря на трудные условия конца Великой Отечественной войны, Ю.Л. Климонтович учился на физическом факультете МГУ. Его дипломная работа, посвященная корреляционным эффектам в классическом тормозном излучении, была защищена под научным руководством профессора В.С. Фурсова и привела к первой публикации в ЖЭТФе. В 1951 году в Московском Университете он получил степень кандидата физ.-мат. наук, научным руководителем диссертации был выдающийся физик Н.Н. Боголюбов. Под влиянием работ Н.Н. Боголюбова по статистической физике Ю.Л. Климонтович начал развивать свой собственный оригинальный микроскопический подход в кинетической теории. В это время появляются одна за другой его важные работы по теории флуктуаций и диэлектрическим/электромагнитным свойствам плазмы, им разрабатывается новый метод микроскопических плотностей (вторичное квантование в фазовом пространстве), включая релятивистское и квантовое обобщения кинетических уравнений. Его пионерские работы привели к новому обоснованию кинетической теории плазмы. В 1962 году Ю.Л. Климонтович защищает докторскую диссертацию в Математическом институте им. Стеклова. В 1964 году он избирается профессором Московского Государственного Университета. Его дальнейшая научная и педагогическая деятельность тесно связана с МГУ. Он являлся главным научным сотрудником Физического факультета МГУ, возглавлял лабораторию синергетики. Более 40 лет он читал лекции на Механико-математическом и Физическом факультетах МГУ по статистической физике и много других курсов. В последние годы им был создан курс лекций - Статистическая физика открытых систем, который встречен с большим интересом студентами и молодыми учеными Физического факультета. Регулярно Ю.Л. Климонтович проводил (вместе с коллегами) Общемоосковский семинар по синергетике, ставший притягательным центром для научной молодежи и специалистов МГУ, других вузов и научных институтов. Работы профессора Ю.Л. Климонтовича широко известны за рубежом, он многократно приглашался в другие университеты, среди которых: Гумбольдтский Университет в Берлине, Университет г.Ростока (ФРГ), Свободный Университет Брюсселя (Бельгия), Университеты Штутгарта, Парижа, Комо, Рима. В 1960-70 годы появились его первые книги по теории плазмы, которые были тотчас переведены и изданы в Англии, Германии, США. Эти книги принесли ему международное признание как ведущего эксперта в области статистической физики плазмы. Упомянутый выше метод микроскопических плотностей получил название метода Климонтовича. В 80-е годы были написаны другие монографии, создан замечательный учебник по статистической физике для студентов. Недавние книги посвящены физике открытых систем, актуальному направлению в синергетике, одним из основателей которого был Ю.Л. Климонтович. Его всегда отличала оригинальность и выбор собственного пути при решении бесчисленных нерешенных задач статистической физики. Многие из его идей лежали вне проторенных дорог, ряд его оригинальных подходов по истечению времени перешли в разряд стандартных и общепринятых, некоторые еще ждут признания. Доброжелательность и одновременно независимость суждений, доступность для студентов, аспирантов, коллег, блестящая эрудиция в теоретической физике, его глубокое знание литературы, истории и искусства делали общение с Юрием Львовичем весьма содержательным и обладающим притягательной силой. Его научная работа получила высокое признание в России и во всем мире, среди его наград: Государственная премия России, золотая медаль им. П.Л. Капицы РАН, премия А. фон Гумбольдта (ФРГ), он был Почетным Доктором Университета г. Ростока (ФРГ), Почетным Соросовским профессором

Коллеги кафедры

[http://www.phys.msu.ru/rus/about/sovphys/ISSUES-2003/1\(31\)-2003/klimontovich](http://www.phys.msu.ru/rus/about/sovphys/ISSUES-2003/1(31)-2003/klimontovich)

Я.Л. Кобелев, Л.Я. Кобелев, Ю.Л. Климонтович. Аномальная диффузия с памятью, зависящей от времени и координат

http://www.imp.uran.ru/public/young/OLD_DOCS/Theses3.pdf

Играй!

 <http://www.wiw1.ru/>

Переход

СТАТИСТИКА

Стратонович Р.Л. Условная информация. Иерархическая аддитивность информации Библиотека
от 08.05.03

Параграф 6.3. Условная информация. Иерархическая аддитивность информации главы
Информация при наличии помех. Шенноновское количество информации

6

6.3. Условная информация. Иерархическая аддитивность информации

1. Если имеется несколько случайных величин x, y, z, \dots , то по аналогии с формулой (6.2.5) можно определить условную информацию связи, взяв вместо безусловных условные вероятности:

$$I(x, y|z) = \ln \frac{P(x|yz)}{P(x|z)} \quad (6.3.1)$$

или

$$I(x, y|z) = H(x|z) + H(y|z) - H(x, y|z). \quad (6.3.2)$$

Результат частичного или полного усреднения обозначим так:

$$I_{xy}(|z) = \mathbf{M} [I(x, y|z)|z] = \sum_{x, y} I(x, y|z) P(x, y|z), \quad (6.3.3)$$

$$I_{xy|z} = \mathbf{M} I(x, y|z) = \sum_{x, y, z} I(x, y|z) P(x, y, z).$$

Подставляя сюда (6.3.1) или (6.3.2), будем иметь

$$I_{xy}(|z) = H_x(|z) + H_y(|z) - H_{xy}(|z) = H_x(|z) - H_{x|y}(|z), \quad (6.3.4)$$

$$I_{xy|z} = H_{x|z} + H_{y|z} - H_{xy|z} = H_{x|z} - H_{x|yz}.$$

Мы видим, что информации, условные или безусловные, могут быть выражены через соответствующие энтропии, условные или безусловные.

Поскольку энтропия обладает свойством иерархической аддитивности (§ 1.3), то аналогичным же свойством обладает и информация. Пусть x в формуле (6.2.1) содержит несколько составляющих $x = (x_1, \dots, x_n)$. Тогда к энтропиям H_x , $H_{x|y}$ можно применить формулу иерархической аддитивности (1.3.4), что даст

$$H_x = H_{x_1} + H_{x_2|x_1} + \dots + H_{x_n|x_1 \dots x_{n-1}},$$

$$H_{x|y} = H_{x_1|y} + H_{x_2|x_1 y} + \dots + H_{x_n|x_1 \dots x_{n-1} y}.$$

Взяв в соответствии с (6.2.1) разность $H_x - H_{x|y}$ и группируя члены попарно, имеем

$$I_{(x_1 \dots x_n) y} = [H_{x_1} - H_{x_1|y}] + [H_{x_2|x_1} - H_{x_2|x_1 y}] + \dots + [H_{x_n|x_1 \dots x_{n-1}} - H_{x_n|x_1 \dots x_{n-1} y}].$$

Но каждая разность $H_{x_k|x_1 \dots x_{k-1}} - H_{x_k|x_1 \dots x_{k-1} y}$ в силу (6.3.4) есть не что иное, как условная информация $I_{x_k y | x_1 \dots x_{k-1}}$. Следовательно,

$$I_{(x_1 \dots x_n) y} = I_{x_1 y} + I_{x_2 y | x_1} + I_{x_3 y | x_1 x_2} + \dots + I_{x_n y | x_1 \dots x_{n-1}}. \quad (6.3.5)$$

Нетрудно понять, что такая же формула справедлива и для условной информации

$$I_{(x_1 \dots x_n) y | z} = \sum_{k=1}^n I_{x_k y | x_1 \dots x_{k-1} z}. \quad (6.3.6)$$

Предположим теперь, что вторая случайная величина также является составной: $y = (y_1 \dots y_r)$. Тогда, применяя формулу (6.3.6) к каждой информации $I_{x_k y | x_1 \dots x_{k-1}}$, будем иметь

$$I_{x_k (y_1 \dots y_r) | x_1 \dots x_{k-1}} = \sum_{l=1}^r I_{x_k y_l | x_1 \dots x_{k-1} y_1 \dots y_{l-1}}.$$

Следовательно, из (6.3.5) получим формулу, содержащую двойное суммирование:

$$I_{(x_1 \dots x_n) (y_1 \dots y_r)} = \sum_{k=1}^n \sum_{l=1}^r I_{x_k y_l | x_1 \dots x_{k-1} y_1 \dots y_{l-1}}. \quad (6.3.7)$$

Согласно этой формуле вклад в информацию $I_{(x_1 \dots x_n)(y_1 \dots y_r)}$ дают всевозможные пары x_h, y_l . Конечно, фактический, ненулевой вклад дают лишь те пары x_h, y_l , которые не являются статистически независимыми случайными величинами.

Рассмотрим, например, информацию связи $I_{(x_1 x_2)(y_1 y_2)}$, где величина x статистически связана лишь с y_1 , а x_2 — лишь с y_2 . Тогда в сумме (6.3.7) вместо четырех будет только два члена:

$$I_{(x_1 x_2)(y_1 y_2)} = I_{x_1 y_1} + I_{x_2 y_2 | x_1 y_1}. \quad (6.3.8)$$

Здесь $I_{x_2 y_2 | x_1 y_1} = I_{x_2 y_2}$, если $P(x_2, y_2 | x_1, y_1) = P(x_2, y_2)$, т. е. если и x_2 и y_2 не зависят от x_1, y_1 .

Подобно тому как в случае энтропии свойство иерархической аддитивности справедливо не только для средних энтропий (1.3.4), но и для случайных энтропий (1.3.6), так и в случае информации связи соотношения, аналогичные (6.3.5)—(6.3.8), могут быть записаны для случайных информаций. Так, например,

$$I(x_1, \dots, x_n; y_1, \dots, y_r) = \sum_{k=1}^n \sum_{l=1}^r I(x_k, y_l | x_1, \dots, x_{k-1}, y_1, \dots, y_{l-1}).$$

Это обоснование совершенно аналогично предыдущему при использовании (1.3.6) вместо (1.3.4).

2. Условные информации связи (6.3.3) являются неотрицательными, что может быть выведено, например, из формул (6.3.4) при учете теорем 1.6, 1.6а. Это обстоятельство позволяет получить из формул иерархической аддитивности (6.3.5), (6.3.7) различные неравенства. Именно, информация $I_{(x_1 \dots x_n)y}$ или $I_{(x_1 \dots x_n)(y_1 \dots y_r)}$, стоящая в левой части, не меньше суммы любой части членов, входящих в правую часть равенства. Проиллюстрируем это на простом примере, когда рассматривается информация $I_{(x_1 x_2)y}$ связи пары x_1, x_2 случайных величин с величиной y . Формула (6.3.5) дает $I_{(x_1 x_2)y} = I_{x_1 y} + I_{x_2 y | x_1}$. Поскольку $I_{x_2 y | x_1} \geq 0$, отсюда имеем неравенство

$$I_{(x_1 x_2)y} \geq I_{x_1 y}. \quad (6.3.9)$$

Знак равенства

$$I_{(x_1 x_2)y} = I_{x_1 y} \quad (6.3.10)$$

имеет место в том и только в том случае, когда

$$I_{x_2, y | x_1} = H_{x_2 | x_1} - H_{x_2 | x_1 y} = H_{y | x_1} - H_{y | x_1 x_2} = 0.$$

Это условие выполняется, если

$$P(x_2 | x_1, y) = P(x_2 | x_1) \text{ или } P(y | x_1 x_2) = P(y | x_1). \quad (6.3.11)$$

Последнее равенство есть условие марковской связи тройки x_2, x_1, y .

Из (6.3.7) можно также получить соотношение

$$I_{(x_1, x_2) | (y_1, y_2)} \geq I_{x_1 | y_1}. \quad (6.3.12)$$

Итак, мы видим, что информация связи заданных случайных величин не меньше информации связи части указанных величин. Это аналогично неравенству $H_{x_1} \leq H_{x_1, x_2}$, для энтропии (так как $H_{x_2 | x_1} \geq 0$). Между тем соотношение $H_{x | z} \leq H_x$ не имеет своего аналога для информации. Неравенство $I_{xy | z} \leq I_{xy}$ в общем случае не имеет места.

Пример 1. Пусть x, y, z — случайные величины с двумя значениями, описываемые вероятностями

$$P(z_1) = P(z_2) = 1/2, \quad \|P(y_i, x_j | z_1)\| = \begin{pmatrix} 3/8 & 1/8 \\ 1/8 & 3/8 \end{pmatrix},$$

$$\|P(y_i, x_j | z_2)\| = \begin{pmatrix} 3/4 & 1/4 \\ 0 & 0 \end{pmatrix} \quad (i, j = 1, 2).$$

Тогда

$$H_x(|z_1) = h(1/2), \quad H_{x|y}(|z_1) = h(1/4), \quad H_x(|z_2) = h(1/4), \\ H_{x|y}(|z_2) = h(1/4),$$

где $h(p) = -p \ln p - (1-p) \ln(1-p)$.

По формуле (6.3.4) имеем

$$2I_{xy | z} = I_{xy}(|z_1) + I_{xy}(|z_2) = h(1/2) - h(1/4). \quad (6.3.13)$$

В то же время

$$\|P(y_i, x_j)\| = \begin{pmatrix} 9/16 & 3/16 \\ 1/16 & 3/16 \end{pmatrix}, \quad P(x_i) = (5/8, 3/8).$$

Следовательно,

$$H_x = h(3/8), \quad H_{x|y} = h(1/4),$$

так что

$$I_{xy} = h(3/8) - h(1/4). \quad (6.3.14)$$

Из (6.3.13), (6.3.14) находим разность

$$I_{xy} - I_{xy | z} = h(3/8) - (1/2)h(1/4) - (1/2)h(1/2) = \\ = 0,183 \text{ бита} > 0. \quad (6.3.15)$$

Пример 2. Предположим теперь, что случайные величины x, y, z с двумя значениями описываются вероятностями

$$P(z_1) = P(z_2) = \frac{1}{2}, \quad \|P(y_i, x_j | z_1)\| = \begin{pmatrix} 3/8 & 1/8 \\ 1/8 & 3/8 \end{pmatrix},$$

$$\|P(y_i, x_j | z_2)\| = \begin{pmatrix} 1/3 & 1/6 \\ 1/6 & 1/3 \end{pmatrix}.$$

В этом случае

$$\begin{aligned} H_x(|z_1) &= H_x(|z_2) = H_x = h(1/2), \\ I_{xy}(|z_1) &= h(1/2) - h(1/4), \quad I_{xy}(|z_2) = h(1/2) - h(1/3), \\ I_{xy|z} &= h(1/2) - (1/2)h(1/4) - (1/2)h(1/3). \end{aligned}$$

Далее, поскольку

$$P(y_i, x_j) = \begin{pmatrix} 17/48 & 7/48 \\ 7/48 & 17/48 \end{pmatrix}, \quad \|P(x_i | y_j)\| = \begin{pmatrix} 17/24 & 7/24 \\ 7/24 & 17/24 \end{pmatrix},$$

то

$$I_{xy} = h(1/2) - h(7/24).$$

Следовательно,

$$\begin{aligned} I_{xy} - I_{xy|z} &= (1/2)h(1/4) + (1/2)h(1/3) - h(7/24) = \\ &= -0,04 \text{ бита} < 0. \end{aligned} \quad (6.3.16)$$

На знак разности $I_{xy} - I_{xy|z}$ в этих примерах оказала влияние выпуклость функции $h(p) = -p \ln p - (1-p) \ln(1-p)$. В самом деле, для выпуклой функции имеем

$$h(M\xi) - Mh(\xi) \geq 0; \quad (6.3.17)$$

значения же $3/8$, $7/24$ есть не что иное, как среднее:

$$3/8 = (1/4 + 1/2)/2 = M\xi, \quad 7/24 = (1/4 + 1/3)/2 = M\xi.$$

Вследствие (6.3.17) разность (6.3.15) положительна, а (6.3.16) отрицательна.

Итак, мы убедились, что знак указанной разности может быть любым.

3. Способ определения (6.2.1) парной информации связи двух случайных величин можно обобщить так, чтобы определить информацию связи трех или большего числа случайных величин. Определим тройную информацию связи формулой

$$I_{xyz} = I_{xy} - I_{xy|z}. \quad (6.3.18)$$

Подставляя сюда (6.3.4) и выражая условные энтропии через безусловные, будем иметь

$$I_{xyz} = H_x + H_y + H_z - H_{xy} - H_{xz} - H_{yz} + H_{xyz} \quad (6.3.19)$$

или

$$I_{xyz} = H_{xyz} + I_{xy} + I_{yx} + I_{zx} - H_x - H_y - H_z. \quad (6.3.20)$$

Очевидна симметрия этой формулы относительно x , y , z , т. е. ее инвариантность при перестановках этих случайных величин.

Формулой

$$\begin{aligned} I(x, y, z) &= H(x, y, z) + I(x, y) + I(y, z) + I(z, x) - \\ &- H(x) - H(y) - H(z), \end{aligned} \quad (6.3.21)$$

которая аналогична (6.3.20), определяем случайную тройную информацию. Учитывая, что $H(x, y, z) = -\ln P(x, y, z)$, получаем из (6.3.21) следующую формулу для трехкратного закона распределения:

$$P(x, y, z) = \exp \{ -H(x) - H(y) - H(z) + I(x, y) + I(y, z) + I(z, x) - I(x, y, z) \}.$$

Она является обобщением формулы (6.2.7).

В рассмотренных выше примерах случайная информация (6.3.21) такова:

$$\| I(y_i, x_j, z_1) \| = \begin{pmatrix} \ln \frac{4}{5} & \ln \frac{4}{3} \\ \ln \frac{4}{5} & \ln \frac{4}{3} \end{pmatrix},$$

$$\| I(y_1, x_j, z_2) \| = \left(\ln \frac{6}{5}, \ln \frac{2}{3} \right)$$

(при $y = y_2, z = z_2$ информация не определена) для примера 1 и

$$\| I(y_i, x_j, z_1) \| = \begin{pmatrix} \ln \frac{17}{18} & \ln \frac{7}{6} \\ \ln \frac{7}{16} & \ln \frac{17}{18} \end{pmatrix},$$

$$\| I(y_i, x_j, z) \| = \begin{pmatrix} \ln \frac{51}{48} & \ln \frac{21}{24} \\ \ln \frac{21}{24} & \ln \frac{51}{48} \end{pmatrix}$$

для примера 2. Среднее же $I_{xy,z}$, соответственно равно 0,183 бита и $-0,04$ бита в силу (6.3.15), (6.3.16).

Таким образом, неотрицательность тройной корреляции не является обязательной.

По аналогии с формулой (6.3.19) строится информация связи и для большего числа случайных величин. В общем случае n -кратная информация связи определяется формулой

$$I_{x_1 \dots x_n} = \sum_{i=1}^n H_{x_i} - \sum H_{x_i x_j} + \sum H_{x_i x_j x_k} - \dots - (-1)^n H_{x_1 \dots x_n}, \quad (6.3.22)$$

где суммирование производится по всевозможным несовпадающим парам ($n(n-1)/2$ членов), тройкам ($n(n-1)(n-2)/3!$ членов) и другим сочетаниям индексов $1, \dots, n$.

Можно доказать, что информация связи (6.3.22) записывается аналогично (6.3.18) в виде разности безусловной и условной информации меньшей кратности

$$I_{x_1 \dots x_{n+1}} = I_{x_1 \dots x_n} - I_{x_1 \dots x_n | x_{n+1}}. \quad (6.3.23)$$

Доказательство эквивалентности формул (6.3.22) и (6.3.23) целесообразно проводить по индукции. Из выражения, стоящего в правой части (6.3.22), следует вычесть выражение для условной информации

$$\begin{aligned} I_{x_1 \dots x_n | x_{n+1}} &= \sum H_{x_i | x_{n+1}} - \sum H_{x_i x_k | x_{n+1}} - \dots \\ &\dots - (-1)^n H_{x_1 \dots x_n | x_{n+1}} = \sum H_{x_i | x_{n+1}} - n H_{x_n} - \\ &- \sum H_{x_i x_k | x_{n+1}} + \frac{n(n-1)}{2} H_{x_n} - \dots \\ &- (-1)^n H_{x_1 \dots x_n | x_{n+1}} + (-1)^n H_{x_{n+1}}. \end{aligned}$$

Анализируя члены, входящие в получившееся выражение, и учитывая равенство

$$-n + \frac{n(n-1)}{2} - \dots + (-1)^n = (1-1)^n - 1 = -1,$$

убеждаемся, что это выражение совпадает с суммой в правой части формулы (6.3.22), если в последней заменить n на $n+1$. Равенство (6.3.22) справедливо для $n=2$ и $n=3$, следовательно, оно будет справедливо и для больших значений n .

В случае высоких кратностей, начиная с рассмотренной выше тройной связи, уже нельзя высказать определенных суждений о неотрицательности информации, о которой шла речь в случае парной информации.

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Традиционно:
Трафик и все платежи включены

СТАТИСТИКА

6.2. Информация связи дискретных случайных величин

Переходя к случаю произвольных помех, рассмотрим величину

$$I_{xy} = H_x - H_{x_{SY}}.$$

(6.2.1.)

Называемую взаимной (парной) информацией связи случайных величин x и y .

Ее можно интерпретировать в некотором смысле как количество информации об x , содержащееся в y . Количество информации (6.2.1.) было введено Шенноном [1], который показал также значение этой величины в теории информации.

Будем называть его шенноновским количеством информации.

Имеется немало косвенных причин для того, чтобы трактовать величину (6.2.1.) как меру количества информации (например неотрицательность, аддитивность и пр.), однако главной причиной в конечном счете является тот факт, что количество (6.2.1.) асимптотически сводится к хартлиевскому количеству информации $\ln M$.

Об этом говорит рассматриваемая в дальнейшем теорема Шеннона (см. гл. 7).

Без этого использование (6.2.1.) в качестве меры информации носило бы более умозрительный, нежели практический характер.

Поскольку $H_x = H_{pr}$ - количество априорной неопределенности, а $H_{x_{SY}} = H_{ps}$ - среднее количество

апостериорной неопределенности при наблюдении величины y , то количество информации (6.2.1.), которое можно записать

$$I_{xy} = H_{pr} - H_{ps}$$

Указывает среднюю величину неопределенности, исчезнувшей при приеме информации.

Подобная трактовка количества информации давалась раньше в параграфе 1.1. (1.1.2.).

Используя обычное соотношение $H_{x_{SY}} = H_{xy} - H_y$ (см. 1.3.4.), мы можем записать формулу (6.2.1.) в

виде

$$I_{xy} = H_x + H_y - H_{xy}.$$

(6.2.2.)

откуда видна симметрия этой величины - она остается неизменной, если x и y меняются ролями.

Следовательно, такое же количество неопределенности в среднем исчезнет, если наблюдаемой переменной является x , а неизвестной переменной - y :

$$I_{xy} = H_y - H_{y_{SX}}.$$

(6.2.3.)

На **рис. 6.1.** наглядно изображены соотношения, имеющиеся между величинами H_x , H_y , H_{xy} , $H_{x|y}$, $H_{y|x}$, I_{xy} . Поскольку условная энтропия не превосходит безусловную (теорема 1.6.), информация связи I_{xy} является неотрицательной.

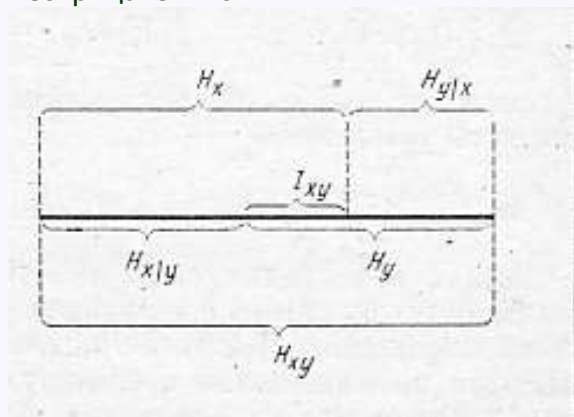

Рис. 6.1. Соотношение между информационными характеристиками двух случайных величин. Раскрывая в (6.2.2.) энтропии H_x , H_y , H_{xy} по обычной формуле типа (1.2.3.), записываем количества информации связи двух случайных величин в виде

$$I_{xy} = \mathbf{M}[H_x + H_y - H_{xy}] = \mathbf{M} \ln P(x,y)/(P(x)P(y))$$

(6.2.4.)

Очевидно, что возможны также и такие эквивалентные формы записи:

$$I_{xy} = \mathbf{M} \ln P(xS_y)/P(x) = \mathbf{M} \ln P(yS_x)/P(y).$$

Подобно тому, как в параграфе 1.2. помимо средней энтропии H_ξ

мы рассматривали случайную энтропию $H(\xi) = -\ln P(\xi)$, можно ввести случайную информацию связи $I(x,y) = H_x + H_y - H_{xy} = \ln P(x,y)/(P(x)P(y)) = \ln P(xS_y)/P(x)$

(6.2.5.)

Тогда, как легко видеть, (6.2.4.) примет вид

$$I_{xy} = \mathbf{M}I(x,y)$$

(6.2.6.)

Из (6.2.5.) вытекает следующая формула для совместного распределения:

$$P(x, y) = e^{-H(x) - H(y) + I(x,y)}$$

(6.2.7.)

Следовательно, парная информация $I(x,y)$ доопределяет однократные распределения вероятностей

$$P(x) = e^{-H(x)}, \quad P(y) = e^{-H(y)},$$

(6.2.8.)

до двукратного распределения.

Поскольку из двукратного распределения суммированием можно получить однократные

$$e_y P(x,y) = P(x), \quad e_x P(x,y) = P(y),$$

то вследствие (6.2.7.), (6.2.8.) случайная информация обязана удовлетворять уравнениям

$$e_y e^{I(x,y) - H(y)} = 1, \quad e_x e^{I(x,y) - H(x)} = 1.$$

Средняя информация связи (6.2.4.), как отмечалось, является заведомо неотрицательной величиной.

Этого нельзя сказать о случайной информации (6.2.5.).

Возможны и отрицательные ее значения, хотя положительные преобладают, так что усреднение приводит к неотрицательной величине.

Докажем, что уже условное усреднение $I(x,y)$ только по x или по y дает неотрицательную величину.

Доказательство. Формулу (6.2.5.) запишем в виде

$$I(x,y) = - \ln P(x)/P(xSy).$$

(6.2.9.)

Используя неравенство

$$\ln P(x)/P(xSy) \geq -1 + P(x)/P(xSy),$$

будем иметь

$$I(x,y) \geq 1 - P(x)/P(xSy).$$

(6.2.10.)

Если это неравенство условно усреднить по x , т.е. взять условное математическое ожидание $M[\dots y]$, то поскольку

$$M[P(x)/P(xSy) | y] = e_x P(x)/P(xSy) = P(x) = 1,$$

из (6.2.10) получим

$$M[I(x,y) | y] \geq 0.$$

Заменив в этом рассуждении x на y , а y на x , получим второе требуемое неравенство: $M[I(x,y) | x] \geq 0$.

Любопытно отметить, что будет иметь место обратное неравенство

$$e_x I(x,y) P(x) \leq 0 \quad (\text{или} \quad e_y I(x,y) P(y) \leq 0),$$

если усреднение проводить не с весом $P(xSy)$, а с весом $P(x)$ (или $P(y)$).

В самом деле, записав правую часть (6.2.9.) или (6.2.5.) в виде $\ln P(ySx)/P(y)$ и используя неравенство

$$\ln P(ySx)/P(y) \leq P(ySx)/P(y) - 1,$$

получим вместо (6.2.10.)

$$I(x,y) \leq P(ySx)/P(y) - 1,$$

Усредняя это неравенство с весом $P(x)$, будем иметь

$$e_x I(x,y) P(x) \leq 1/P(y) - e_x P(ySx) P(x) - 1 = 0,$$

Поскольку $e_x P(ySx) P(x) = P(y)$.

Таким образом, отрицательных значений случайной информации $I(x,y)$ не так уже мало. Это одна из причин для того, чтобы называть количеством информации не $I(x,y)$, а соответствующее среднее значение I_{xy}

Все твои одноклассники здесь! **ОДНОКЛАССНИКИ** KM.RU

Выберите город:

Москва

Школа:

№ 756

Класс/выпуск:

9а/2001

Найти

СТАТИСТИКА

Н.С. Крылов. Работы по обоснованию статистической физики**Библиотека**

от 07.05.03

Книга талантливого, рано ушедшего из жизни ученого Николая Сергеевича Крылова (1917-1947) посвящена вопросам обоснования статистической физики. В нее входят первые главы задуманной им большой монографии - Обоснование физической статистики -, а также его докторская диссертация, материал которой частично заменяет недостающие главы монографии, и небольшая статья - Об описании немаксимально полных опытов

Устойчивость - первое условие общественного благополучия. Как она согласуется с непрерывным совершенствованием?

А.С. Пушкин. 1831

Содержание

I. Обоснование статистической физики

Введение (см. ниже)

Глава I

Глава II

II. Об описании немаксимально полных опытов

III. Процессы релаксации статистических систем и критерий механической неустойчивости (докторская диссертация)

Введение

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_258.htm

А. Случай идеального газа

1. Расходимость геодезических линий

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_269.htm

2. Время релаксации.

Б. Размешивание в фазовом пространстве

1. Исследования по эргодичности

2. Максимально полный макроскопический опыт

3. Размешивание в фазовом пространстве

4. Условия размешивания в фазовом пространстве

5. Пространство начальных состояний. Равномерность размешивания

Литература

Введение Целью настоящей работы является исследование вопросов, относящихся к общим принципам релаксации статистических систем. Эти вопросы возникли вместе с задачей так называемого - обоснования статистики -, т.е. установления связи физической статистики и механики. Трудности, связанные с этой задачей, сводились, как известно, к двум основным трудностям, имеющим совершенно различную природу: во-первых, это - трудности введения в механику вероятностных представлений, составляющих существенную черту статистической физики (например, ее основного утверждения: Н-теоремы); во-вторых, трудности, порожденные необходимостью дать механическую характеристику тех систем, к которым применимы результаты статистической механики.

С первой группой вопросов связана проблема механического толкования необратимости, в частности все широко известные возражения против бальцмановского рассмотрения Н-теоремы и все до сих пор появляющиеся попытки квантово-механического решения этой проблемы. Со второй группой связаны исследования по эргодичности, в очень малой степени достигшие той цели, которая ставилась статистической механикой, а именно нахождения эффективного критерия, дающего физическую характеристику систем, которые подпадают под вводимые математические определения.

Несмотря на результаты, иногда исключительной ценности, полученные при попытках преодолеть эти две трудности, следует считать, что задача установления связи статистики и механики еще совершенно не решена. Это будет показано в двух первых (критических) главах работы.

Цель настоящей работы - дать такое решение этой задачи, которое, объединяя обе только что упомянутые группы вопросов, во-первых, явно вводило бы центральное понятие статистической физики - понятие релаксации - и давало бы (по крайней мере, принципиально) возможность количественного определения времени релаксации; во-вторых, давало бы способ судить о том, к каким механическим системам приложима статистическая механика, т.е. давало бы критерий, выраженный через свойства гамильтониана системы, и позволяющий судить (опять-таки хотя бы принципиально) о применимости к данной системе результатов физической статистики; наконец, в-третьих, представляло бы логически стройную конструкцию, во всяком случае лишенную противоречий, присущих, как будет показано, всем ранее предлагавшимся решениям задачи, взятой во всей ее общности (т.е. охватывающей проблему введения в теорию и необратимости, и эргодичности и конечного времени релаксации).

Так как сложность этой задачи в значительной части сводится к правильной ее постановке, то было бы нецелесообразным пытаться дать во введении более полное представление об объеме предлагаемой работы.

Работа состоит из шести глав. Первая глава посвящена разбору возможностей, предоставляемых классической механикой для решения названной основной задачи, и критике относящихся сюда работ, основанных на классической механике. Вторая глава посвящена аналогичному рассмотрению в квантовой механике. В третьей главе разбирается вопрос об описании немаксимально полных опытов, в частности об условиях применимости понятия статистического оператора (матрицы плотности). В четвертой главе выводятся некоторые ограничения, которые накладываются на возможности измерений, производимых над макроскопическими системами, условием сохранения их заданной макроскопической характеристики. Значительная часть вопросов, затронутых в третьей и четвертой главах, заключается в получении свойств релаксации, Н-теоремы и т.д. - утверждений макроскопических, т.е., казалось бы, не связанных с вопросами о возможностях измерения. Поэтому, чтобы при решении поставленной в работе задачи не казалось странным возникновение этих вопросов, отметим сразу же, что самая суть поставленной задачи заключается в выяснении связи макроскопических утверждений с микромеханикой, а уравнениям последней можно, как известно, придать физический смысл лишь в связи с возможностями измерений. Пятая глава посвящена общим понятиям о релаксации физических систем, об Н-теореме и о средних во времени значениях физических величин. В шестой главе выясняется связь между существованием релаксации и определенными свойствами гамильтониана системы. (Главы III--VI и часть главы II не написаны. Ссылки на эти главы оставлены в тексте. (Ред.))

Хотя решению названной основной задачи должна служить вся работа в целом, каждая из перечисленных ее частей представляет собой до известной степени независимое целое. При таком построении рассуждения, приводимые в каждой из частей, оказываются независимыми от аргументации в остальных частях и могут рассматриваться отдельно.

<http://www.urss.ru/cgi-bin/db.pl?cp=&page=Book&id=14898&lang=Ru&blang=ru&list=34>

<http://zhurnal.gpi.ru/articles/2000/023.pdf>

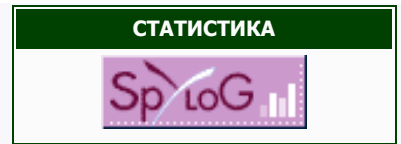
Оказалось, что свойство эргодичности само по себе не является ни необходимым, ни достаточным для желаемого обоснования статистической физики. По-настоящему существенным является наличие другого свойства - неустойчивости фазовых траекторий системы по отношению к малым возмущениям начальных условий и связанное с этим более сильное, чем эргодичность, свойство перемешивания. Одним из первых эту идею разработал советский физик Н.С. Крылов (1917-1947), сотрудник академика В.А. Фока (1898-1974). Книга Крылова была опубликована посмертно, в 1950 г., благодаря усилиям Фока, который осознавал принципиальное значение развитых его учеником идей

С.П. Кузнецов. Динамический хаос (курс лекций)

<http://fizmatlit.narod.ru/webrary/kuzn/kuzn.htm>

В.С. Анищенко. Детерминированный хаос. Перемешивание

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_380.htm

Записи Галуа

от 07.05.03

Библиотека

Подчинить вычисления своей воле, сгруппировать математические операции, научиться их классифицировать по степени трудности, а не по внешним признакам - вот задачи математиков будущего так, как я их понимаю, вот путь, по которому я хочу пойти

Библиотека Академии наук, фонд Галуа, 9-я папка, листы 59-61

Предварительные замечания

Этот мемуар был послан около семи месяцев тому назад во Французскую Академию наук и утерян теми, кому поручили его рассмотреть. Очевидно, работа не показалась интересной даже настолько, чтобы ее прочесть. Это соображение не было последним среди тех, которые удерживали автора от ее опубликования. Если он все-таки решился на это, то только из страха, что другие, более ловкие математики, работающие в той же области, завладеют плодами его длительного труда.

Наша цель заключалась в том, чтобы найти признаки разрешимости уравнений в радикалах. Мы смеем утверждать, что в чистом анализе нет вопроса более неясного и менее связанного со всеми остальными, чем этот. Новизна проблемы потребовала употребления новых названий и новых обозначений. Мы не сомневаемся, что это неудобство на первых порах оттолкнет тех читателей, кто с трудом прощает незнакомый язык даже авторам, пользующимся их полным доверием. Но в конце концов нам пришлось согласоваться с требованиями темы, важность которой заслуживает некоторого внимания.

Можно ли выразить корни данного уравнения с какими угодно численными или буквенными коэффициентами в радикалах - вот вопрос, на который мы предлагаем исчерпывающий ответ.

Если вы дадите мне уравнение, выбранное по вашему произволу, и захотите узнать, разрешимо ли оно в радикалах или нет, то единственное, что я смогу сделать, - это указать вам, каким образом можно ответить на вопрос, не предполагая, однако, что кто-нибудь займется осуществлением моих указаний.

Короче говоря, требуемые вычисления практически невыполнимы.

После этого может показаться, что из предлагаемого нами решения нельзя извлечь никакой пользы. Если бы речь шла только о вычислениях, дело обстояло бы именно так. Но в большинстве приложений алгебраического анализа мы приходим к уравнениям, все свойства которых заранее известны. Зная же эти свойства и правила, которые мы далее изложим, можно легко ответить на вопрос: разрешимо уравнение в радикалах или нет. В самом деле, для подобных уравнений всегда существует некая цепь абстрактных рассуждений, определяющая все расчеты и часто делающая их ненужными. Я приведу в качестве примера уравнения, определяющие деление эллиптических функций и решенные знаменитым Абелем. Этот математик пришел к указанным уравнениям, вовсе не исходя из их численного вида. Красота и вместе с тем трудность этой теории состоят в том, что нужно постоянно предвидеть результаты и указывать ход вычислений, фактически не производя их. Укажу еще на модулярные уравнения.

(Написано в сентябре 1830 года)

Библиотека Академии наук, фонд Галуа, 12-я папка, листы 74-78

Математические науки

Рассуждения о прогрессе чистого анализа

Известно, что из всех человеческих знаний чистый анализ - область наименее материальная, наиболее логическая и единственная, полностью независимая от чувственного восприятия. Из этого многие заключают, что все разделы чистого анализа в максимальной степени согласованы и методически единообразны. Но это заблуждение. Возьмите любую книгу по алгебре, учебную или научную, и вы не найдете в ней ничего, кроме хаотического множества теорем, строгость которых представляет странный контраст с общим беспорядком. Кажется, что отдельные соображения обошлись автору так дорого, что у него уже не хватило сил объединить их и что его ум, истощенный идеями, положенными в основу труда, не в состоянии породить еще одну мысль, которая связала бы их воедино.

Если вы все-таки встретите какой-нибудь метод, какую-нибудь связь или систему, то они обязательно окажутся ошибочными и искусственными. Деление на разделы не обосновано, сопоставления произвольны, порядок условен. Эти недостатки, еще более тяжелые, чем отсутствие метода, особенно часто встречаются в учебниках, так как в большинстве случаев их авторы плохо разбираются в том, о чем пишут.

Людам, не имеющим отношения к науке, все это должно показаться очень странным, так как они обычно считают слово - математический - синонимом слова - точный -. Но они удивлялись бы не так сильно, если бы задумались над тем, что наука - всего лишь одно из множества творений человеческого разума, более приспособленного к тому, чтобы изучать и искать истину, чем к тому, чтобы ее находить и познавать. В самом деле, если бы существовал ум, достаточно глубокий, чтобы сразу охватить всю совокупность математических истин, не только известных, но и всех вообще, то появилась бы возможность последовательно и как бы механически выводить эти истины с помощью единообразных методов из нескольких общих принципов; тогда исчезли бы препятствия и трудности, стоящие обычно на пути ученого, занятого исследовательской работой. Но это не так. Задача ученого более трудна и потому более прекрасна, а развитие науки менее равномерно: ее движение осуществляется посредством ряда комбинаций, в которых случай играет далеко не последнюю роль; наука живет своей естественной жизнью, напоминая жизнь минералов, увеличивающихся за счет наращивания новых слоев. Это применимо не только к науке в целом, возникающей в результате работы многих ученых, но и к отдельным исследованиям каждого из них. Аналитики напрасно стремятся обмануть самих себя: они не выводят, они комбинируют и составляют; они постигают истину, тоже блуждая в потемках. Всякий раз, когда затрагиваются темы, никогда ранее не разбиравшиеся, учебные и научные книги страдают одним и тем же пороком - отсутствием четкости изложения. Только очень узкий круг вопросов можно было бы разработать методически должным образом. Но достижение этой цели невозможно без глубокого знания анализа, а бесполезность всего дела отвращает тех, кто был бы в состоянии справиться с такой задачей.

Было бы несерьезно вступать в борьбу с подобными недостатками, не победив в себе личных симпатий или личной вражды по отношению к тем или иным ученым. Автор статей избегнет этих подводных камней. Если от первого его гарантирует мучительное прошлое, то глубокая любовь к науке, заставляющая уважать тех, кто ей служит, обеспечит беспристрастность и сделает невозможным второе. В науке трудно ограничиться ролью критика, мы это делаем только против воли и по принуждению. После критической части, как только нам позволят силы, мы укажем, что, по нашему мнению, правильно. Таким образом, у нас будет возможность неоднократно обращать внимание читателя на новые идеи, касающиеся изучения анализа. Мы позволим себе занять его этими вопросами в первых же наших статьях, с тем чтобы больше к ним не возвращаться.

Когда речь идет о вещах менее абстрактных, например об искусстве, смешно помещать критические статьи перед своими собственными произведениями. Это значило бы слишком наивно признаться в том, что по существу почти всегда оказывается правдой, т.е. в том, что сам себя считаешь человеком, призванным выносить приговор по поводу того, с чем имеешь дело. Но в данном случае речь идет не о конкретных успехах, а о наиболее абстрактных идеях, доступных человеческому пониманию; в данном случае критика и обсуждение - синонимы, а обсуждать - это значит сопоставлять свои представления с представлениями других.

Итак, мы собираемся изложить в нескольких статьях наиболее общую, наиболее философскую часть своих исследований, которые из-за тысячи обстоятельств не могли быть опубликованы ранее. Мы представим только эти положения, не загромождая их примерами и дополнениями, за которыми у аналитиков обычно полностью пропадают общие идеи. Они будут изложены совершенно добросовестно, и мы честно расскажем о пути, приведшем к ним, и о препятствиях, преодоленных нами. Мы хотим, чтобы читатель разобрался в этих вопросах так же хорошо, как и мы. Когда эта цель будет достигнута, мы сможем считать, что сделали доброе дело, если не потому, что принесли непосредственную пользу науке, то хотя бы потому, что показали пример добросовестности, который до сих пор не встречался.

(Написано в Сент-Пелажи между 29 марта и 5 апреля 1832 года)

Библиотека Академии наук, фонд Галуа, 13-я папка, листы 79-80

Здесь, как и во всех науках, каждая эпоха выдвигает свои основные задачи дня. Эти задачи приковывают внимание наиболее светлых умов как бы помимо их воли без того, чтобы (неразборчиво) главенствовал в

этом состязании. Часто кажется, что одни и те же идеи возникают сразу у многих, как будто их одновременно озаряет какое-то откровение. Если поискать причину этого явления, то ее легко обнаружить, просмотрев работы тех, кто нам предшествовал, где те же идеи уже существовали хотя и без ведома их авторов.

До сих пор наука не извлекла большой пользы из этих совпадений, так часто наблюдаемых в исследованиях ученых. Недостойная конкуренция, унижительное соперничество - вот их единственные плоды. Однако в этом факте нетрудно увидеть доказательство того, что ученые созданы для изолированного существования не больше, чем все остальные люди, что они тоже принадлежат своему времени и рано или поздно начнут действовать сообща. Сколько тогда времени освободится для науки! Сейчас аналитиков занимает много вопросов совсем нового типа. Наша задача будет состоять в том, чтобы вскрыть (связь между этими вопросами).

Библиотека Академии наук, фонд Галуа, 11-я папка, листы 67-73

Два мемуара по анализу Э. Галуа

Предисловие

Вот искренняя книга.
Монтень

Прежде всего, титульный лист этой работы не загроможден именами, фамилиями и званиями, сопровождаемыми похвалами скупым вельможам, кошелек которых открывается, когда вы им курите фимиам, и грозит захлопнуться, как только кадильница иссякает. Никто не увидит здесь заголовка, написанного аршинными буквами и выражающего почтительное благоговение перед светилом науки или каким-нибудь ученым покровителем, весьма полезным (я бы даже сказал, необходимым) для того, кто в двадцать лет хочет писать.

Я не говорю, что все хорошее в моей работе достигнуто благодаря советам и поощрению такого-то. Не говорю, потому что это значило бы лгать. Если бы я хотел сказать что-нибудь великим мира сего или великим мира науки (разница между ними стала сейчас неуловимой), клянусь, это были бы не слова благодарности. Великим мира науки я обязан тем, что два моих мемуара появились так поздно; великим мира сего - тем, что все это пишется в тюрьме, месте, вряд ли подходящем для сосредоточенных занятий, где я сам часто поражаюсь тому, как мало заботит меня задача заткнуть рот моим глупым зоилам.

Противники занимают меня так мало, что я, кажется, вправе употреблять слово зоилы, не подвергая сомнениям свою скромность. Я не собираюсь рассказывать, за что и почему я нахожусь в тюрьме, но я должен рассказать, как часто пропадают рукописи в папках господ членов Академии, хотя подобная беспечность со стороны тех, на чьей совести лежит смерть Абеля, мне совершенно непонятна. Я вовсе не хочу сравнивать себя с этим знаменитым математиком; достаточно уже и того, что мой мемуар по теории уравнений действительно был представлен в Академию наук в феврале 1830 года, что отрывки из него посылались туда еще в 1829 году, что я не получил никакого отзыва и даже рукописи мне не вернули. Подобные забавные анекдоты происходили уже не раз, но мне не хочется их рассказывать, потому что со мной лично ничего не случилось, если не считать гибели рукописи. Счастлив путешественник, которого худоба спасает от волчьих зубов! Я сказал уже более чем достаточно, чтобы читателю стало ясно, почему, независимо от моих намерений, я никак не мог украсить или, если угодно, обезобразить посвящением мою работу.

Во-вторых, оба мемуара непропорционально малы по сравнению с заглавиями; в них по меньшей мере столько же текста, сколько алгебраических формул, так что, когда рукописи принесли наборщику, он в простоте душевной решил, что это введение. В этом пункте я не заслуживаю никакого прощения; было бы так легко под предлогом необходимости представить рукопись в доступной для понимания форме сочинить на ее основе целую теорию. Или, еще лучше, без всяких церемоний осчастливить дополнительно какую-нибудь область науки двумя-тремя безразлично какими новыми теоремами! Было бы так легко последовательно подставлять все буквы алфавита в каждое уравнение и нумеровать все полученные соотношения, чтобы иметь возможность различать, к каким комбинациям букв относятся последующие уравнения. Это увеличило бы число уравнений до бесконечности, особенно если вспомнить, что, кроме латинского алфавита, есть еще греческий, а в случае, если он исчерпается, остается

немецкий; и ведь нет никаких препятствий к использованию арабских букв, а при необходимости и китайских иероглифов! Было бы так легко десять раз видоизменить каждую фразу, не забывая предпослать каждому варианту торжественное название Теорема, и получить с помощью нашего анализа десятков результатов, известных еще со времен славного Евклида; или, наконец, вставить до и после каждой теоремы сомнительную вереницу специальных примеров! Столько возможностей, и я не сумел использовать ни одной из них!

В-третьих, первый мемуар уже был представлен взорам знатока. Отрывок из этого мемуара, посланный в Академию наук в 1831 году, передали на рассмотрение г-ну Пуассону, сказавшему, что он ничего в нем не понял. Для меня, ослепленного авторским самолюбием, это означает только, что г-н Пуассон не захотел или не смог понять; но для публики это убедительно доказывает, что моя книга не представляет никакого интереса.

Таким образом, у меня есть все основания думать, что работа, которую я предлагаю публике, будет принята в ученом мире с улыбкой сострадания и что даже наиболее снисходительные обвинят меня в неумелости.

В течение некоторого времени меня будут сравнивать с Вронским или с теми неутомимыми тружениками, которые каждый год находят новое решение задачи о квадратуре круга. У господ экзаменаторов Политехнической школы (кстати, я удивлен, что они снова не заняли в Академии наук ни одного места, в памяти потомков место для них вряд ли найдется) моя работа вызовет неудержный хохот, когда эти господа, стремящиеся захватить выпуск всех математических книг в свои руки, вдруг узнают, что некий молодой человек, дважды ими отвергнутый, осмеливается писать, и притом не учебник, а самостоятельный научный труд!

Все сказанное выше написано в доказательство того, что я сознательно выставляю себя на посмешище глупцов...

Сначала математика носила такой характер, что в алгебраических выкладках не было большой нужды; очень простые теоремы едва ли стоили того, чтобы переводить их на язык анализа. Более короткий язык стал необходим только после Эйлера в связи с новыми возможностями, открытыми для науки этим великим математиком. Начиная с Эйлера, вычисления становятся все более и более необходимыми и вместе с тем все более и более трудными, по мере того как их начинают применять ко все более и более возвышенным разделам науки. В начале нашего века алгоритмы достигли такой степени сложности, что если бы современные математики не придавали своим исследованиям ту стройность, при которой можно быстро, с одного взгляда охватить значительное число операций, всякое движение вперед стало бы невозможным.

Очевидно, что стройность, столь восхваляемая и столь необходимая, не может иметь другой цели. Тот непреложный факт, что усилия самых передовых математиков направлены на достижение стройности, заставляет нас с уверенностью заключить, что необходимость охватывать сразу несколько операций становится все более и более настоятельной, поскольку человеческий ум не располагает достаточным временем, чтобы останавливаться на деталях.

Итак, я полагаю, что упрощения, получаемые за счет усовершенствования вычислений (при этом, конечно, имеются в виду упрощения принципиальные, а не технические), вовсе не безграничны. Настанет момент, математики смогут настолько четко предвидеть алгебраические преобразования, что трата времени и бумаги на их аккуратное проведение перестанет окупаться. Я не утверждаю, что анализ не сможет достигнуть чего-нибудь нового и помимо такого предвидения, но думаю, что без него в один прекрасный день все средства окажутся тщетными.

Подчинить вычисления своей воле, сгруппировать математические операции, научиться их классифицировать по степени трудности, а не по внешним признакам - вот задачи математиков будущего так, как я их понимаю, вот путь, по которому я хочу пойти.

Пусть только никто не смешивает проявленную мной горячность со стремлением некоторых математиков вообще избежать каких бы то ни было вычислений. Вместо алгебраических формул они используют длинные рассуждения и к громоздкости математических преобразований добавляют громоздкость словесного описания этих преобразований, пользуясь языком, не приспособленным для выполнения таких задач. Эти математики отстали на сто лет.

Здесь не происходит ничего подобного. Здесь я занимаюсь анализом анализа. При этом самые сложные из известных сейчас преобразований (эллиптические функции рассматриваются всего лишь как частные

случаи, весьма полезные и даже необходимые, но все же не общие, так что отказ от дальнейших более широких исследований был бы роковой ошибкой. Придет время, и преобразования, о которых идет речь в намеченном здесь высшем анализе, будут действительно производиться и будут классифицироваться по степени трудности, а не по виду возникающих функций.

Общий тезис, выдвигаемый мною, может быть понят только после внимательного чтения моей работы, в которой я его применяю. Теоретические положения не должны предшествовать применению. Кончив книгу, я задаю себе вопрос, почему большинству читателей она кажется такой странной. Наблюдая за собственными мыслями, я полагаю, что причина кроется в моем стремлении избегать выкладок при разборе каких-либо вопросов, которые я трактую; более того, я признаю, что тот, кто захотел бы осуществить эти выкладки, в большинстве случаев потерпел бы поражение.

Следует принять во внимание, что, рассматривая столь новые проблемы и идя столь необычным путем, я часто сталкиваюсь с трудностями, которые не в состоянии преодолеть. Поэтому в обоих мемуарах и особенно во втором, более позднем, часто встречается фраза: Я не знаю. Те читатели, о которых я говорил вначале, не упустят случая над этим посмеяться. К несчастью, трудно представить, сколько вреда приносит автор, скрывающий от читателя трудности. Когда конкуренция, т.е. эгоизм, перестанет процветать в науке, когда вместо того, чтобы посылать в академии запечатанные пакеты, ученые начнут работать сообща, тогда каждый будет торопиться опубликовать самые незначительные сведения только потому, что они новы, и говорить по поводу остального: Я не знаю.

Из Сент-Пелажи, сентябрь 1831 года.

Эварист Галуа.

Библиотека Академии наук, фонд Галуа, 14-я папка, лист 81-й

Все видеть, все слышать, не терять ни единой мысли.
Сьянс, 29 сентября 1831 года

Иепархия - школы

Иерархия - средство даже для низшего.

Тому, кто независтлив, и тому, у кого есть честолюбие, искусственная иерархия нужна, чтобы побеждать зависть и препятствия.

Пока человек не может сказать: Наука - это я, - у него должно быть имя, чтобы противопоставить его тем, с кем он борется, иначе его честолюбие будет воспринято как зависть.

Прежде чем стать королем, надо быть аристократом. Макиавелли.

Интриги - игра. Если то, что замышляешь, удастся, выигрываешь все, если нет - теряешь часть.

Профессоров бьют академией, академию - прошлым, прошлое - другим прошлым.

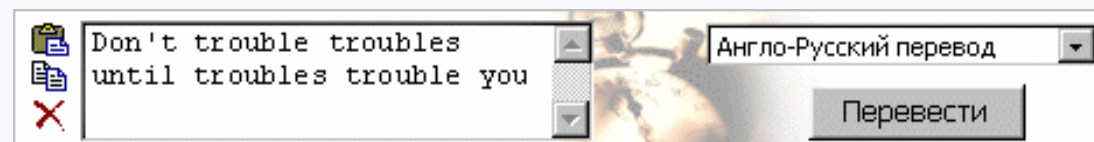
Вот (неразборчиво) Виктор Гюго. Возрождение, средние века, наконец, я.

В науке и в литературе реакция противодействия рождается из потребности победить одного человека с помощью другого, один век - другим веком. Продолжается она недолго - Аристотель, Птолемей, Декарт, Лаплас.

(Одна строка неразборчиво).

Эта игра изнашивает того, кто ею забавляется. Человек, который ничему не предан, становится эклектиком.

Человек, одержимый идеей, может выбрать громкую славу ученого при жизни или создание школы, молчание и громкое имя в будущем. В первом случае он осуществляет свою идею, не сообщая о ней, во втором он объявляет о ней для всеобщего сведения. Есть третий путь, средний между этими двумя: оповещать и осуществлять. Тогда ты будешь смешон.

Ю.Л. Климонтович. 1.12. Информация и энтропия открытых систем. Закон сохранения суммы информации и энтропии

Библиотека

от 07.05.03

1.12. Информация и энтропия открытых систем. Закон сохранения суммы информации и энтропии

1.12.1. Статистическое определение по Шеннону Определение понятия - информация - не менее сложно, чем определение понятий: хаос и порядок. В книге (Чернавский, 2001) в начале главы - Основные понятия динамической теории информации - приведено более двадцати определений информации. Среди них есть, несомненно, очень интересные. Отметим, лишь определение Генри Кастлера:

Информация есть случайный и запомненный выбор одного из нескольких возможных и равноправных -. Однако, ни в этом определении, ни в других нет указания ни на способ количественной оценки информации, ни на определение ее ценности. Все определения в той или иной мере основаны на интуиции. Ясно лишь, что количественное определение информации может быть дано лишь на основе статистической теории.

Основы количественной теории информации заложены в классических работах Шеннона.

Шеннон предложил два количественных способа определения информации. Первое соответствует определениям энтропии по Больцману и Гиббсу. Большая общность определения Шеннона в том, что оно не связано с механической моделью вещества как это имеет место в статистической теории Больцмана и Гиббса. Шеннон использует распределения значений величин, которые не имеют физических аналогов. Именно такие величины существенны, в частности, в теории связи, одним из основоположников которых был Клод Шеннон.

Энтропия, введенная Шенноном, получила название S-информация. Как и энтропия (S) Больцмана-Гиббса она служит мерой степени неопределенности при выбранном уровне статистического описания рассматриваемой системы. По этой причине и оправдан термин S-информация.

Такое определение, хотя и широко используется в литературе, все же не является достаточным в теории информации и, тем более, при исследовании информативности открытых систем. На примере критерия S-теорема было показано, что относительная мера степени упорядоченности состояний открытых систем определяется (с учетом описанной выше перенормировки к заданному значению средней энергии) разностью энтропий.

В связи с этим для открытых систем более предпочтительным является другое, также предложенное К. Шенноном, определение информации. Суть его состоит в следующем.

Информация выражается разностью безусловной и условной энтропий, тем самым, с соответствующим изменением степени неопределенности при статистическом задании состояний рассматриваемой системы. Научное значение работ К. Шеннона в теории информации прекрасно охарактеризовал А.Н. Колмогоров, в предисловии к русскому изданию сборника: К. Шеннон. Работы по теории информации и кибернетики (М.: ИЛ, 1963). А.Н. Колмогоров писал:

Значение работ Шеннона для чистой математики не сразу было достаточно оценено. Мне вспоминается, что еще на международном съезде математиков в Амстердаме (1951) мои американские коллеги, специалисты по теории вероятностей, считали мой интерес к работам Шеннона несколько преувеличенным, так как это более техника, чем математика. Сейчас такие мнения вряд ли нуждаются в опровержении. Правда, строгое математическое обоснование своих идей Шеннон в сколько-либо трудных случаях предоставил своим продолжателям. Однако, его математическая интуиция изумительно точна. - Работы К. Шеннона послужили стимулом для проведения исследований, заложивших прочный математический фундамент теории информации. Отметим лишь первые работы А.Я. Хинчина, А.Н.

Колмогорова и М. Гельфанда, которые были опубликованные на страницах журнала Успехи математических наук и в ДАН СССР. В первой из них дано доказательство основных теорем теории информации для дискретного случая, а во второй - наиболее общее определение энтропии и информации для непрерывных распределений.

В последующем потоке работ по теории информации выделяется книга Р.Л. Стратоновича (Теория информации. М., Сов.радио, 1975). В ней, наряду с традиционным к тому времени изложением основных результатов теории информации Шеннона, излагается и разработанная Р.Л. Стратоновичем теория ценности информации. Прослеживается также глубокая аналогия математического аппарата теории информации и статистической термодинамики. Известны и другие, чем у Стратоновича, способы определения ценности информации. Один из них предложен в работах М.М. Бонгарда и А.А. Харкевича, а другой в работе В.И. Корогодина (см. Чернавский). Существенно при этом, что количественная оценка ценности информации существенно зависит от достижимости (полной, вероятной или невероятной) поставленной цели. В этом отношении понятие: ценность информации - является, конечно, субъективным. При достижении поставленной цели роль получаемой информации может быть двойкой. Условно можно считать информацию положительной, если она облегчает достижение поставленной цели. Например, получение отраженного сигнала при радиолокации. Естественно, что информация об отраженном при отражении налета является ценной.

Напротив, информация отрицательна, если наличие ее затрудняет достижение поставленной цели. Отрицательную, в этом смысле, информацию можно назвать и дезинформацией. Примером может служить шумовое подавление полезного сигнала при радиолокации. При этом для налетчиков дезинформация является ценной.

Из изложенного следует, что понятие ценности информации не является однозначным. Это существенно затрудняет формализацию этого понятия. За примерами количественных определений ценности информации отсылаем к книгам Р.Л. Стратоновича и Д.С. Чернавского. В этих книгах, а также в книгах Г. Хакена (Информация и самоорганизация) и Б.Б. Кадомцева (Динамика и информация), прослеживается также глубокая аналогия математического аппарата теории информации и статистической термодинамики. Значение этих книг прежде всего в том, что они содержат существенный вклад в разъяснение ряда принципиальных вопросов и понятий как классической, так и квантовой физики. В число основных входит и понятие информация.

При этом, все же, остается открытым вопрос специфики определения информации открытых систем, в частности информации от значений управляющих параметров. Количественное определение информации открытых систем и является одной из задач настоящей книги.

Отправным пунктом при этом будет служить второе определение информации по Шеннону, когда она выражается разностью безусловной и условной энтропией и связана, тем самым, с соответствующим изменением степени неопределенности при статистическом задании рассматриваемой системы. Однако, для определения информации открытых систем с целью выявления зависимости информации от управляющих параметров будет необходимо существенное изменение формулы Шеннона.

При этом снова будут выделены два класса открытых систем. К первому относятся системы, для которых, как, например, для газа Больцмана, постоянство средней энергии в процессе эволюции является свойством системы. Для таких систем, как будет показано в следующей главе, выражение для информации совпадает с функционалом Ляпунова, который определяется разностью безусловной (например, для неравновесных состояний в процессе временной эволюции) энтропий. Для такого рода систем имеет место закон сохранения информации и энтропии.

Для систем второго класса средняя энергия меняется как в процессах временной эволюции, так и при эволюции стационарных состояний в пространстве управляющих параметров. В этих случаях имеются два способа определения информации. Первый, который широко используется в настоящее время как для физических, так и для биологических систем, основан на использовании критерия относительной степени упорядоченности - критерия S-теорема. Второй - для систем броуновского типа, когда рассматриваемая система находится в флуктуирующей среде с заданной интенсивностью шума. В этом случае информацию можно определить как функционал Ляпунова, который, однако, определяется не разностью энтропий, а разностью свободных энергий.

Особое рассмотрение проводится для систем, например, биологических, которые не существуют в состоянии статистического равновесия. Для систем этого класса, как и выше, за начало отсчета степени

упорядоченности, теперь и степени информативности, принимается состояние, которое отвечает норме хаотичности.

Ю.Л. Климонтович. Энтропия и информация открытых систем

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_228.htm

СТАТИСТИКА

В.С. Анищенко. Знакомство с нелинейной динамикой**Библиотека**

от 07.05.03

Особенностью, присущей исключительно нелинейным системам, является возможность реализации в них множества различных режимов функционирования, которые зависят от начального состояния, параметров системы и внешних воздействий

Очень кратко о содержании лекций. Нелинейная динамика - это наука, изучающая структуру и свойства эволюционных процессов в нелинейных динамических системах. Особенностью, присущей исключительно нелинейным системам, является возможность реализации в них множества различных режимов функционирования, которые зависят от начального состояния, параметров системы и внешних воздействий. В частности, в нелинейных системах возможны режимы детерминированного хаоса в виде незатухающих апериодических колебаний, напоминающих случайный процесс. Интерес к изучению свойств нелинейных систем главным образом обусловлен тем, что реальный мир, окружающая нас природа и общество в своем существовании и развитии подчиняются нелинейным законам. Линейные закономерности также имеют место, однако они представляют собой лишь частный случай (или приближение) более общих нелинейных законов.

Первая лекция посвящена динамическим системам. Понятие динамической системы в математическом смысле слова является основной задачей моделирования, а значит, и предсказания эволюции состояния во времени. Задача предсказания будущего по известному настоящему является основной задачей науки вообще и нелинейной динамики в частности. Одним из замечательных свойств нелинейных систем является смена режимов их функционирования при изменении управляющих параметров. Системы демонстрируют бифуркации и катастрофы. Один режим теряет устойчивость, гибнет, ему на смену приходит другой и т.д. На языке математики описание этих свойств динамических систем дается теорией устойчивости и бифуркаций, описываемых во второй лекции. В нелинейных динамических системах, как было установлено сравнительно недавно, возможны режимы колебаний, близкие по характеристикам к случайным процессам. Описанию фундаментального явления детерминированного хаоса посвящена третья лекция. В четвертой и пятой лекции обсуждается важное понятие аттрактора нелинейной диссипативной динамической системы как математического образа установившегося режима ее функционирования. Если периодическим автоколебаниям в классической теории отвечает математический образ в виде предельного цикла Пуанкаре, то общее понятие аттрактора служит образом любого режима установившихся колебаний. Структура и свойства аттрактора определяют соответствующие свойства автоколебательных процессов нелинейной динамической системы. В шестой лекции последовательно выводятся уравнения модифицированного генератора с инерционной нелинейностью, который вот уже более 20 лет служит одной из базовых моделей хаоса в автономных системах. Уравнения генератора базируются на классических моделях Ван дер Поля и К. Теодорчика, являются физически обоснованными, что позволяет использовать эту систему не только в численных, но и радиофизических экспериментах. Седьмая лекция посвящена описанию одного из фундаментально важных нелинейных эффектов - синхронизации колебаний. Показано, что принципиальные свойства феномена синхронизации в равной степени демонстрирует простейший физический генератор и сложнейшая в природе сердечно-сосудистая система организма человека. Одним из замечательных свойств нелинейных систем является их возможность улучшать характеристики или продемонстрировать принципиально новые качества при воздействии шума. Восьмая лекция иллюстрирует ряд интересных свойств нелинейных систем, индуцированных внешним шумовым воздействием на систему. Рассмотрены явления стохастического резонанса и стохастической синхронизации. Изучение сложных колебательных процессов в нелинейных системах, включая режимы детерминированного хаоса, потребовало от исследователей введения совокупности новых характеристик как динамических, так и статистических для их описания и классификации. Учитывая, что реальные колебательные процессы в живых системах

далеки от регулярных, естественно было применить накопленный опыт анализа характеристик хаотических колебаний для диагностики сигналов медико-биологической природы. Этому кругу вопросов посвящена девятая лекция. И, наконец, в десятой лекции обсуждается проблема реконструкции динамических систем по экспериментальным данным. Предлагаются новые современные методы решения классической задачи восстановления модельной динамической системы по одномерной реализации процесса во времени.

Заинтересованному читателю можно порекомендовать монографию В.С. Анищенко, Т.Е. Вадивасовой, В. В. Астахова - Нелинейная динамика хаотических и стохастических систем (Изд-во Саратов. Ун-та, 1999). В указанной монографии каждой из лекций настоящей книги соответствует подробная глава

Содержание

Лекция 1. Динамические системы

Динамическая система и ее математическая модель

Кинематическая интерпретация системы дифференциальных уравнений

Классификация динамических систем

Колебательные системы и их свойства

Фазовые портреты типовых колебательных систем

Автоколебательные системы

Регулярные и странные аттракторы динамических систем

Лекция 2. Устойчивость, бифуркации, катастрофы

Линейный анализ устойчивости

Бифуркации динамических систем

Мягкие и жесткие бифуркации. Катастрофы

Лекция 3. Детерминированный хаос

Детерминированность

Хаос

Устойчивость и неустойчивость

Нелинейность

Неустойчивость и нелинейное ограничение

Детерминированный хаос

Перемешивание

Вероятностные свойства детерминированных систем

Детерминированный хаос - математическая экзотика или типичное свойство материального мира?

Странные аттракторы

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_380.htm

Лекция 4. Гиперболические аттракторы

Что такое аттрактор?

Регулярные аттракторы

Странные (хаотические) аттракторы

Грубые гиперболические аттракторы

Квазигиперболические аттракторы. Аттракторы типа Лоренца

Лекция 5. Аттракторы негиперболических динамических систем

Квазиаттракторы и их свойства

Странные нехаотические и хаотические нестранные

Хаотические нестранные аттракторы

Странные нехаотические аттракторы

Лекция 6. Модифицированный генератор с инерционной нелинейностью

Общие уравнения генераторов с 1.5 степенями свободы

Модифицированный генератор с инерционной нелинейностью

Лекция 7. Синхронизация колебаний

Синхронизация периодических колебаний

Синхронизация генератора Ван дер Поля в присутствии шума

Синхронизация сердечного ритма

Лекция 8. Стохастический резонанс и стохастическая синхронизация

Механизм СР

СР для сложных сигналов

Явление стохастической синхронизации

СР и СС как явления самоорганизации

Лекция 9. Динамический хаос и диагностика в биологии

Количественные характеристики хаотических сигналов

Динамические болезни

Моделирование динамики сердечного ритма

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_248.htm

Степень хаотичности как критерий диагностики

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_331.htm

Лекция 10. Реконструкция динамических систем

Определение размерности вложения и реконструкция

Реконструкция динамической системы

Пример реконструкции динамической системы

Литература

В.С. Анищенко. Знакомство с нелинейной динамикой. Учеб. пособие. Москва-Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2002

В.С. Анищенко, В.В. Астахов, Т.Е. Вадивасова - Нелинейная динамика хаотических и стохастических систем

В.С. Анищенко. Сложные колебания в простых системах. М.: Наука, 1990

В.С. Анищенко. Детерминированный хаос

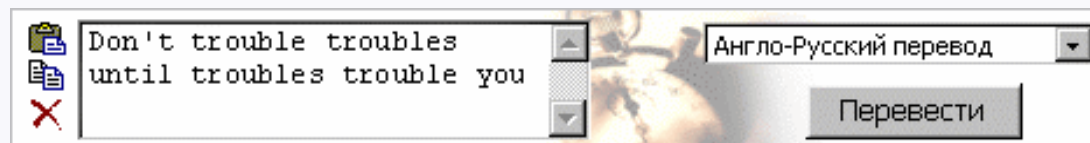
Динамические системы

Устойчивость, бифуркации, катастрофы

<http://sins.xaos.ru/news.html>

С.П. Кузнецов. Динамический хаос (курс лекций)

<http://fizmatlit.narod.ru/webrary/kuzn/kuzn.htm>

Ю.Л. Климонтович. 2.11. Самоорганизация в медико-биологических системах
от 07.05.03

Библиотека

Первэ зовенхом до стенге вутце наше, якове не суть ще збабнена, а грде. Пріхождахом се во істэ на стогна све а рещемо, же інэ не буде то, а сме імаме іті на Грьце, якова ста бенше
Влесова книга. Дощечка 7в

...Понимание термина Самоорганизация как перехода от более упорядоченному состоянию является основой образования диссипативных структур. Первое систематическое изложение этого круга вопросов дано в известных работах И. Пригожина и Г. Николаса. Отправным пунктом служат при этом идеи и результаты И. Пригожина по термодинамике необратимых неравновесных процессов. Ставшее уже традиционным определение самоорганизации не является, однако, общим. Действительно, существует широкий класс систем - это, прежде всего, биологические системы, для которых состояния как полного хаоса (тепловое равновесие), так и полного порядка не могут быть реализованы. При этих условиях их функционирование просто невозможно. Для таких систем более фундаментальным является понятие - норма хаотичности, которое уже неоднократно использовалось выше. Его можно сопоставить понятию - здоровье. Тогда процессом самоорганизации можно назвать процесс выздоровления.

Обратимся в связи с этим к исследованиям откликов на стрессы для мужчин и женщин. Состояние после стресса мы условились называть - болезнью. Проведенные исследования показали, что в результате действия стресса для женщин степень хаотичности возрастает, а для мужчин - уменьшается. Но тогда для женщин переход к норме хаотичности - выздоровление, которое мы и условились называть процессом самоорганизации, - есть переход от более хаотического состояния к менее хаотическому состоянию. Напротив, для мужчин состояние после стресса - болезнь - отвечает более упорядоченному состоянию. Процесс самоорганизации можно определить как выздоровление. Для женщин процессу самоорганизации отвечает переход от более хаотического состояния к более упорядоченному. Для мужчин же процесс выздоровления, а следовательно и самоорганизация, идет при увеличении степени хаотичности... Изложенное, разумеется, не исчерпывает предмет, обозначенный в заголовке настоящей главы. Остался - за бортом -, например, очень интересный и практически важный вопрос о ценности информации. Он требует специального рассмотрения
http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_89.htm

Don't trouble troubles
until troubles trouble you

Англо-Русский перевод

Перевести

СТАТИСТИКА

Александр Иванович Одоевский

от 07.05.03

Библиотека<http://www.litera.ru/stixiya/authors/odoevskij/menu-date.html>

Пусть нежной думой - жизни цветом -
 Благоухает твой альбом!
 Пусть будет дума та заветом
 И верным памяти звеном!
 И если кто - альбома данник -
 Окончит грустный путь земной
 И, лучшей жизни новый странник,
 Навек разлучится с тобой, -
 Взгляни с улыбкою унылой
 На мысль, души его завет,
 Как на пустынный скромный цвет,
 Цветущий над могилой

1836 (?)

Ты знаешь их, кого я так любил,
 С кем черную годину я делил...
 Ты знаешь их! Как я, ты жал им руку
 И передал мне дружный разговор,
 Душе моей знакомый с давних пор;
 И я опять внимал родному звуку,
 Казалось, был на родине моей,
 Опять в кругу союзников-друзей.
 Так путники идут на богомолье
 Сквозь огненно-песчаный океан,
 И пальмы тень, студеных вод приволье
 Манят их в даль...лишь сладостный обман
 Чарует их; но их бодрят силы,
 И далее проходит караван,
 Забыв про зной пылающей могилы

3 октября 1836, Ишим

Тебя ли не помнить? Пока я дышу,
 Тебя и погибшей вовек не забуду.
 Дороже ты в скорби и сумраке бурь,
 Чем мир остальной при сиянии солнца.
 Будь вольной, великой и славой греми,
 Будь цветом земли и жемчужиной моря,
 И я просветлею, чело вознесу,
 Но сердце тебя не сильнее полюбит:
 В цепях и крови ты дороже сынам,
 В сердцах их от скорби любовь возрастает,
 И с каждою каплею крови твоей
 Пьют чада любовь из живительных персей

1827 или 1828 (?)

Как недвижны волны гор,
Обнявших тесно мой обзор
Непроницаемую гранью!
За ними - полный жизни мир,
А здесь - я одинок и сир,
Отдал всю жизнь воспоминанью.

Всю жизнь, остаток прежних сил,
Теперь в одно я чувство слил,
В любовь к тебе, отец мой нежный,
Чье сердце так еще тепло,
Хотя печальное чело
Давно покрылось тучей снежной.

Проснется ль темный свод небес,
Заговорит ли дальний лес
Иль золотой зашепчет колос -
В луне, в туманной выси гор,
Везде мне видится твой взор,
Везде мне слышится твой голос.

Когда ж об отчий твой порог
Пыль чуждую с иссохших ног
Стрясет твой первенец-изгнанник,
Войдет, растает весь в любовь,
И небо в душу примет вновь,
И на земле не будет странник?

Нет, не входить мне в отчий дом
И не молиться мне с отцом
Перед домашнею иконой;
Не утешать его седин,
Не быть мне от забот, кручин
Его младенцев обороной!

Меня чужбины вихрь умчал
И бросил на девятый вал
Мой челн, скользивший без кормила;
Очнулся я в степи глухой,
Где мне не кровною рукой,
Но вьюгой вырыта могила.

С тех пор, займется ли заря,
Молю я солнышко-царя
И нашу светлую царицу:
Меня, о солнце, воскреси,
И дай мне на святой Руси
Увидеть хоть одну денницу!

Внеси опять мой бедный челн,
Игралище безумных волн,
На океан твоей державы,
С небес мне кроткий луч пролей

И грешной юности моей
Не помяни ты в царстве славы!
14 апреля 1836, Елань

Колыбельная песня

Спи, мой младенец,
Милый мой Атий,
Сладко усни!
Пусть к изголовью
Ангел-хранитель
Тихо слетит.
Вот он незримый
Люльку качает;
Крылышком мирный
Сон навевает.
Атий, мой Атий
Веянье крыльев
Слышит сквозь сон;
Сладко он дышит,
Сладкой улыбкой
Вскрылись уста.
Ангел-хранитель
Люльку качает,
Крылышком тихо
Сон навевает.
Когда же ты, младенец, возъюнеешь,
Окрепнешь телом и душой
И вступишь в мир и мыслью созреешь,
Блеснешь взмужавшей красотой, -
Тогда к тебе сойдет другой хранитель,
Твой соименный в небесах!
Сей сын земли был вечный небожитель!
Он сводит небо в чудных снах!
С любовью на тебя свой ясный взор он склонит,
И на тебя дохнет, и в душу огонь заронит!
И очи с трепетом увидят, как венец
Вкруг выи синий пламень вьется,
И вспомнишь ты земной его конец,
И грудь твоя невольно содрогнется!
Но он, даруя цель земному бытию,
По верному пути стопы твои направит, -
Благословит на жизнь, а не на смерть свою,
И только жизнь в завет тебе оставит.
1832

Мне в ранней юности два образа предстали
И, вечно ясные, над сумрачным путем
Слились в созвездие, светились сквозь печали
И согревали дух живительным лучом.

Я возносился к ним с молитвой благодарной,
Следил их мирный свет и жаждал их огня,
И каждая черта красы их светозарной

Запала в душу мне и врезалась в меня.

Я мира не узнал в отливе их сиянья -
Казалось, предо мной открылся мир чудес;
Он их лучами цвел; и блеск всего созданья
Был отсвет образов, светивших мне с небес.

И жаждал я на всё пролить их вдохновенье,
Блестящий ими путь сквозь бури провести...
Я в море бросился, и бурное волненье
Пловца умчало вдаль по шумному пути.

Светились две звезды, я видел их сквозь тучи;
Я ими взор поил; но встал девятый вал,
На влажную главу подъял меня могучий,
Меня, недвижимого, понес он и примчал, -

И с пеной выбросил в могильную пустыню...
Что шаг - то гроб, на жизнь - ответной жизни нет;
Но я еще хранил души моей святыню,
Заветных образов небесный огонь и свет!

Что искрилось в душе, что из души теснилось, -
Всё было их огнем! их луч меня живил;
Но небо надо мной померкло и спустилось -
И пали две звезды на камни двух могил...

Они рассыпались! они смешались с прахом!
Где образы? Их нет! Я каждую черту
Ловлю, храню в душе и с нежностью и страхом,
Но не могу их слить в живую полноту.

Кто силу воскресит потухших впечатлений
И в образы сведет несвязные черты?
Ловлю все призраки летучих сновидений -
Но в них божественной не блещет красоты.

И только в памяти, как на плитах могилы,
Два имени горят! Когда я их прочту,
Как струны задрожат все жизненные силы,
И вспомню я сквозь сон всю мира красоту!
1830 (?)

Я разлучился с колыбели
С отцом и матерью моей,
И люди грустно песнь запели
О бесприютности моей.
Но жалость их - огонь бесплодный,
Жжет укоризненной слезой;
Лишь дева, ангел земнородный,
Простерла крылья надо мной.
Мне, сирому, ты заменила
Отца и мать, вдали от них,
И вполвину облегчила
Печаль родителей моих.

С отцом и матерью родною
Теперь увиделся я вновь,
Чтоб век меж ними и тобою
Делить сыновнюю любовь.
22 июня 1838, Пятигорск

Куда несетесь вы, крылатые станицы?
В страну ль, где на горах шумит лавровый лес,
Где реют радостно могучие орлицы
И тонут в синеве пылающих небес?
И мы - на Юг! Туда, где яхонт неба рдеет
И где гнездо из роз себе природа вьет,
И нас, и нас далекий путь влечет...
Но солнце там души не отогреет
И свежий мирт чела не обовьет.
Пора отдать себя и смерти и забвенью!
Но тем ли, после бурь, нам будет смерть красна,
Что нас не Севера угрюмая сосна,
А южный кипарис своей покроеет тенью?
И что не мерзлый ров, не снеговой увал
Нас мирно подарят последним новосельем;
Но кровью жаркою обрызганный чакал
Гостей бездомный прах разбросит по ущельям.
Октябрь-декабрь (?) 1837

На грозном приступе, в пылу кровавой битвы
Он нежной матери нигде не забывал;
Он имя сладкое сливал
Со словом искренней молитвы...
Опять увидеть взор очей,
Услышать радостные звуки,
Прижать к устам уста и руки
Любимой матери своей, -
Вот были все его желанья.
Уже минули дни страданья!
Ее опять увидел он;
Но дни минутные свиданья,
Но их взаимно-сладкий сон
Едва приснился им...и снова
Из-под семейственного крова
Он в край восточный полетел;
Восторгом взор еще горел;
Еще от сладкого волненья
Вздымалась радостная грудь;
И, не dokonчив сновиденья,
Уже он кончил жизни путь...
Когда в последний час из уст теснился дух,
Он вспомнил с горестью глубокой
О нежной матери, об узнице далекой, -
И с третьим именем потух.
1830 (?)

Тебя уж нет, но я тобою
Еще дышу;

Туда, в лазурь, я за тобою
Спешу, спешу!
Когда же ласточкой взовьюсь я
В тот лучший мир,
Растаю и с тобой сольюсь я
В один эфир,
Чтоб с неба пасть росой жемчужной,
Алмазом слез
На бедный мир, где крест я дружно
С тобою нес.
Но на земле, блеснув слезами,
Взовьюсь я вновь
Туда, где вечными зарями
Блестит любовь.
Между 1828 и 1835 (?)

Последняя надежда

Промелькнул за годом год,
И за цепью дней минувших
Улетел надежд блеснувших
Лучезарный хоровод.
Лишь одна из дев воздушных
Запоздала. Сладкий взор,
Легкий шепот уст радушных,
Твой небесный разговор
Внятны мне. Тебе охотно
Я вверяюсь всей душой!
Тихо плавай надо мной,
Плавай, друг мой неотлетный!
Все исчезли. Ты одна
Наяву, во время сна
Навеваешь утешенье.
Ты в залог осталась мне,
Заверяя, что оне
Не случайное виденье,
Что приснятся и другим
И зажгут лучом своим
Дум высоких вдохновенье!
1829, Чита

Славянские девы

Песнь первая. Славянские девы

Нежны и быстры ваши напевы!
Что ж не поете, ляшские девы,
В лад ударяя легкой стопой?
Сербские девы! песни простые
Любите петь; но чувства живые
В диком напеве блещут красой.

Кто же напевы чехинь услышит,
Звучные песни сладостных дев,—

Дышит любовью, славою дышит,
Помня всю жизнь и песнь и напев.
Девы! согласно что не поете
Песни святой минувших времен,
В голос единый что не сольете
Всех голосов славянских племен?

Боже! когда же сольются потоки
В реку одну, как источник один?
Да потечет сей поток-исполин,
Ясный, как небо, как море широкий,
И, увлажая полмира собой,
Землю украсит могучей красой!

Песнь вторая. Старшая дева

Старшая дочь в семействе Славяна
Всех превзошла величию стана;
Славой гремит, но грустно поет.
В тереме дни проводит, как ночи,
Бледно чело, заплаканы очи,
И заунывно песни поет.

Что же не выйдешь в чистое поле,
Не разгуляешь грусти своей?
Светло душе на солнышке-воле!
Сердцу тепло от ясных лучей!
В поле спешу с меньшими сестрами
И хоровод веди за собой!
Дружно сплетая руки с руками,
Сладкую песню с ними запой!

Боже! когда же сольются потоки
В реку одну, как источник один?
Да потечет сей поток-исполин,
Ясный как небо, как море широкий,
И, увлажая полмира собой,
Землю украсит могучей красой!
1830 (?)

Дева 1610 года

Явилась мне божественная дева;
Зеленый лавр вился в ее власах;
Слова любви, и жалости, и гнева
У ней дрожали на устах:

Я вам чужда; меня вы позабыли,
Отвыкли вы от красоты моей,
Но в сердце вы навек ли потушили
Святое пламя древних дней?

О русские! Я вам была родная:
Дышала я в отечестве славян,
И за меня стояла Русь святая,

И юный пел меня Боян.

Прошли века. Россия задремала,
Но тягостный был прерываем сон;
И часто я с восторгом низлетала
На вещей колокола звон.

Моголов бич нагрнул: искаженный
Стенал во прах поверженный народ,
И цепь свою, к неволе приученный,
Передавал из рода в род.

Татарин пал; но рабские уставы
Народ почел святою стариной.
У ног князей, своей не помня славы,
Забыл он даже образ мой.

Где ж русские? Где предков дух и сила?
Развеяна и самая молва,
Пожрала их нещадная могила,
И стерлись надписи слова.

Без чувств любви, без красоты, без жизни
Сыны славян, полмира мертвецов,
Моей не слышат укоризны
От оглушающих оков.

Безумный взор возводят и молитву
Постыдную возносят к небесам.
Пора, пора начать святую битву -
К мечам! за родину к мечам!

Да смолкнет бич, лиющий кровь родную!
Да вспыхнет бой! К мечам с восходом дня!
Но где ж мечи за родину святую,
За Русь, за славу, за меня?

Сверкает меч, и падают герои,
Но не за Русь, а за тиранов честь.
Когда ж, когда мои нагрянут строи
Исполнить вековую месть?

Что медлишь ты? Из западного мира,
Где я дышу, где царствую одна,
И где давно кровавая порфира
С богов неправды сорвана,

Где рабства нет, но братья, но граждане
Боготворят божественность мою
И тысячи, как волны в океане,
Слились в единую семью, -

Из стран моих, и вольных, и счастливых,
К тебе, на твой я прилетела зов
Узреть чело сармат волелюбивых

И внять стенаниям рабов.

Но я твое исполнила призванье,
Но сердцем и одним я дорожу,
И на души высокое желанье
Благословенье низвожу
Между 1827 и 1830 (?)

Воскресенье

**Пробила полночь... Грянул гром,
И грохот радостный раздался;
От звона воздух колебался,
От пушек, в сумраке ночном,
По небу зарева бежали
И, разлетаяся во тьме,
Меня, забытого в тюрьме,
Багровым светом освещали.
Я, на коленях стоя, пел;
С любовью к небесам свободный взор летел...
И серафимов тьмы внезапно запылали
В надзвездной вышине;
Их песни слышались мне.
С их гласом все миры гармонию сливали,
Средь горних сил Спаситель наш стоял,
И день, блестящий день сиял
Над сумраками ночи;
Стоял он радостный среди волн небесных сил
И полные любви, божественные очи
На мир спасенный низводил.
И славу вышнего, и на земле спасенье
Я тихим гласом воспевал,
И мой, мой также глас к воскресшему взлетал:
Из гроба пел я воскресенье
18 апреля 1826, Петропавловская крепость**

Сон Поэта

Таится звук в безмолвной лире,
Как искра в темных облаках;
И песнь, незнаемую в мире,
Я вылью в огненных словах.
В темнице есть певец народный.
Но - не поет для суеты:
Срывает он душой свободной
Небес бессмертные цветы;
Но, похвалой не обольщенный,
Не ищет раннего венца.-
Почтите сон его священный,
Как пред борьбою сон борца.
Между июлем 1826 и февралем 1827, Петропавловская крепость

**Струн вещей пламенные звуки
До слуха нашего дошли,**

**К мечам рванулись наши руки,
И - лишь оковы обрели.**

**Но будь покоен, бард! - цепями,
Своей судьбой гордимся мы,
И за затворами тюрьмы
В душе смеемся над царями.**

**Наш скорбный труд не пропадет,
Из искры возгорится пламя,
И просвещенный наш народ
Сберется под святое знамя.**

**Мечи скуем мы из цепей
И пламя вновь зажжем свободы!
Она нагрянет на царей,
И радостно вздохнут народы!**
Конец 1828 или начало 1829 (?), Читинский острог

+7 495 64 444 64

КОНТ@КТ
СТРАХОВАНИЕ

СТАТИСТИКА

Р.Л. Стратонович. Информация при наличии помех. Шенноновское количество информации Библиотека

от 07.05.03

Посвящается Дню Радио, и в том числе - почетным и непочетным радистам. 7 мая стал праздником работников всех отраслей связи в 1945 году, в ознаменование 50-летия со Дня Радио. В этот день, 25 апреля по старому стилю, в 1895 году русский ученый Александр Степанович Попов на заседании физического отделения Русского физико-химического общества сделал доклад - Об отношении металлических порошков к электрическим колебаниям - и продемонстрировал свое изобретение. Он доказал, что электромагнитные радиоволны могут быть использованы для передачи информации на коротких расстояниях

Глава 6. Информация при наличии помех. Шенноновское количество информации В настоящей главе рассматривается введенное Шенноном количество информации связи двух случайных величин или двух групп случайных величин. Это понятие является центральным в теории информации, самостоятельное развитие которой начато в работах Шеннона (1948г.). Оно определяется как разность априорной и апостериорной (условной) энтропией. Явное вычисление количества информации в сложных случаях, когда в качестве рассматриваемых случайных величин берутся случайные процессы, является, вообще говоря, непростой задачей. В двух последних параграфах главы эта задача решается для частных случаев: вычисляется удельное количество информации в случае стационарных гауссовых и марковских процессов. При этом используются методы и результаты гл. 5

6.1. Потеря информации при вырожденных преобразованиях и при простых помехах Пусть имеется случайная величина x с конечным числом m состояний (числом реализаций) и соответствующие ей вероятности $P(x)$.

Рассмотрим некоторое преобразование $\eta = f(x)$ этой случайной величины. Функция f , естественно, определена для всех возможных значений случайной величины.

Если преобразование η является невырожденным, т.е. существует обратная функция $f^{-1}(\eta) = x$ и может быть установлено взаимно однозначное соответствие между x и η , то энтропия при преобразовании не меняется:

$$H_x = H_\eta.$$

В самом деле, вследствие взаимно однозначного соответствия между значениями x и значениями η выражение типа **(1.2.3.)** для энтропии H_x и H_η будут отличаться лишь порядком следования членов, нумерации этих членов.

Указанные значения можно пронумеровать также числами $1, \dots, m$.

Вследствие этого мы можем, как это делали ранее, заменить множества значений случайной величины x на множество $1, \dots, m$.

Сложнее обстоит дело, если преобразование $\eta = f(x)$ является вырожденным.

Тогда фиксированному значению η соответствует подмножество $E(\eta)$ элементов x , число $\Omega(\eta)$ элементов которого больше единицы.

Зная η , мы не в состоянии сказать, какое значение x из $E(\eta)$ породило данное значение η .

Чтобы ответить на этот вопрос, требуется помимо η знать номер ξ исходного элемента x в множестве $E(\eta)$.

Пара (η, ξ) уже в состоянии заменить x .

Между возможными значениями этой пары и множеством возможных значений x можно осуществить взаимно однозначное соответствие и, следовательно,

$$H_x = H_{\eta\xi}.$$

Случайная величина ξ является дополнительной по отношению к η ;

Она дополняет η до x .

Пусть, например, на натуральных числах задана функция $\eta = [x/10]$, где скобки обозначают целую часть.

Тогда число η представляет собой номер десятка, в котором находится натуральное число x .

Дополнительный величиной ξ в данном случае является номер числа в десятке.

Пара (η, ξ) есть не что иное, как представление числа x в десятичной системе и, разумеется, заменяет x .

Применяя формулы из параграфа **1.3.** [типа **(1.3.4.)**], имеем

$$H_x = H_\eta + H_{\xi|\eta}.$$

Отсюда получаем

$$H_x \text{ и } H_\eta$$

(6.1.1)

Так, как $H_{\xi S\eta} \geq 0$.

Рассмотрим, когда имеет знак равенства в (6.1.1).

Поскольку

$$H_{\xi S\eta} = eP(\eta)H_\xi(S\eta),$$

То $H_{\xi S\eta} = 0$ тогда и только тогда, когда условная энтропия $H_\xi(S\eta)$, исчезает для всех значений η , имеющих ненулевую вероятность.

Но энтропия

$$H_\xi(S\eta) = - \sum_{\xi} P(\xi S\eta) \ln P(\xi S\eta)$$

Обращается в нуль, лишь если вероятности $P(\xi S\eta)$ сосредоточены на одном единственном элементе из $E(\eta)$.

Выбирая этот элемент, мы можем осуществить взаимно однозначное соответствие между значениями η , имеющими ненулевую вероятность, и значениями $(\eta, \xi) = x$, имеющими также ненулевую вероятность.

Следовательно, равенство $H_x - H_\eta = 0$, т.е. $H_{\xi S\eta} = 0$, означает, что данное преобразование может быть сделано

невырожденным в результате удаления элементов, имеющих нулевую вероятность, и что оно эквивалентно, невырожденному преобразованию.

Если же преобразование существенно вырожденное (т.е. объединяет хотя бы два каких-то элемента с ненулевыми вероятностями в один), тогда имеет место строгое неравенство

$$H_x > H_\eta$$

(6.1.2)

Итак, мы доказали следующее:

Теорема 6.1. Существенно вырожденное преобразование случайных чисел $x \rightarrow \eta$ уменьшает (разрушает) информацию H , которая может содержаться в случайной величине.

2. Перейдем теперь к рассмотрению помех Передача сигналов в канале связи обычно сопровождается помехами или искажениями. Если x - сигнал на одном конце канала, то сигнал y на другом (приемном) конце, вообще говоря, отличается от x вследствие случайных искажений. Если x обозначает запись, сделанную в запоминающем устройстве в некоторый момент времени, то через определенное время запись может исказиться и вместо записи x в запоминающем устройстве будет содержаться другая запись y . Такие случайные искажения, описываются вероятностями перехода $P(ySx)$. Если через $P(x)$ обозначить вероятности первоначального сообщения или записи, то искаженное сообщение или запись будет, очевидно, иметь вероятности

$$P(y) = \sum_x P(x)P(ySx).$$

Совместное распределение вероятностей будет

$$P(x,y) = P(x)P(ySx).$$

(6.1.3)

В отличие от рассмотренного раньше преобразования $\eta = f(x)$ теперь преобразование x в y , связанное с помехами, является рандомизированным, т.е. носит случайный характер (y случайно, даже если x фиксировано).

Покажем, что иногда, несмотря на это кардинальное отличие, между вырожденным преобразованием и между случайными искажениями имеется много общего.

Рассмотрим специальный случай простых помех.

Будем называть помехи простыми, если они перемешивают значения x лишь внутри некоторых классов.

Точнее говоря, пусть область значений x можно разбить на непересекающиеся подмножества E_1, E_2, \dots , а область

значений y - на подмножества G_1, G_2, \dots , обладающие следующими свойствами:

а) из области E_k можно попасть лишь в область G_k :

$$P(y \in G_l | x \in E_k) = 0, \text{ если } l \neq k;$$

(6.1.4)

б) из всех точек области E_k происходит переход в $y \in G_k$ с одинаковыми вероятностями

$$P(y \in G_l | x \in E_k) = P(y \in G_k).$$

(6.1.5)

Легко видеть, что из а) следует

$$H_{y|k} = 0$$

(6.1.6)

или, что эквивалентно,

$$H_k = H_{kl}$$

(6.1.7)

(k - номер области E_k , l - номер области G_l).

Из б) же вытекает

$$H_{y|k} = H_{y|l}$$

(6.1.8)

Теорема 6.2. Простые помехи с информационной точки зрения эквивалентны нерандомизированному преобразованию $k = k(x)$ (где $k(x)$ - номер той области E_k , которой принадлежит x), т.е. $H_{x|y} = H_{x|k}$

Для доказательства следует рассмотреть апостериорное распределение вероятностей $P(x|y)$.

Подставляя (6.1.5.) в формулу обратной вероятности (формулу Байеса), приводя ее к виду

$$P(x|y) = P(x)P(y|x) / (\sum_{x'} P(x')P(y|x')) = P(x)P(y|E_l) / (\sum_{x' \in E_l} P(x')P(y|E_l)), \text{ где } y \in G_l$$

($l = k$) и сокращая на общий множитель $P(y|E_l)$, получаем

$$P(x|y) = P(x) / P(E_l), \text{ если } x \in E_l \quad P(x|y) = 0, \text{ если } x \notin E_l.$$

Это выражение зависит от номера l множества G_l , которому принадлежит y , но не зависит от конкретного значения y внутри G_l , т.е.

$$P(x|y) = p(x|l) \quad (y \in G_l).$$

(6.1.9)

Если выполняется подобное равенство, то говорят, что переменная l является достаточной переменной или достаточной статистикой, заменяющей y .

Мы получили, следовательно, что номер l множества служит в данном случае достаточной статистикой.

Из равенства (6.1.9.) вытекает, что $H_X(Sy) = H_X(SI)$ и (после усреднения этого равенства) что

$$H_{XSy} = H_{XSI}$$

(6.1.10)

Равенство (6.1.9.), (6.1.10.) означают, что наблюдение переменной y эквивалентно наблюдению переменной $I=k$. Доказательство закончено.

Из определения простых помех и из теоремы 6.2. видно, что, понятие простых помех является обратимым: помехи, соответствующие обратному переходу с вероятностями $P(xSy)$, являются простыми, если простыми являются помехи прямого перехода с вероятностями $P(ySx)$.

В самом деле, подставляя (6.1.4.) в (6.1.3.), легко убедиться, что отличны от нуля лишь те вероятности $P(x,y)$, для которых x и y попадают в области E_k, G_k с одинаковым номером k .

Вероятности $P(ySx)$ равна нулю, если номера k и l областей $E_k \ni x, G_l \ni y$ не совпадают.

Следовательно, свойство (6.1.4.) обратимо.

В дополнении к (6.1.6.), (6.1.7.) выполняются соотношения

$$H_{kSI} = 0, H_I = H_{kI} = H_k.$$

(6.1.11)

Далее равенство (6.1.9.), очевидно, является обращением равенства (6.1.5.).

Тем самым указанная обратимость доказана: кроме вырожденного преобразования $k = k(x)$ можно рассматривать также нерандомизированное вырожденное преобразование $I = I(y)$, где l - номер области G_l , содержащую точку y .

Из теоремы 6.2. следует, что помехи разрушают информацию, поскольку такое разрушение имеет место при вырожденном преобразовании $I = I(x)$ по теореме 6.1.

3. Чтобы безошибочно передавать информацию при вырожденном преобразовании или при простых помехах, нужно связывать информацию не с переменной x , которая искажается при преобразовании, а с переменной $\eta = k$, которая остается неизменной, так как $I = k$.

Количество передаваемой информации, следовательно, будет равно

$$I = H_k.$$

(6.1.12)

Преобразуем это соотношение к другому виду, используя тождество

$$H_k = H_{xk} - H_{xSk} = H_x + H_{kSx} - H_{xSk}.$$

(6.1.13)

Вытекающее из определения условных энтропий (параграф 1.3.).

При фиксированном x номер $k(x)$ области $E_k \ni x$ является полностью определенным, поэтому

$$H_{kSx} = 0.$$

(6.1.14)

И из (6.1.12.), (6.1.13.) получаем

$$I = H_x - H_{xSk}.$$

Согласно (6.1.10.) это соотношение можно записать

$$I = H_x - H_{x_{SY}}.$$

(6.1.15)

Далее, по аналогии с (6.1.14.) имеем $H_{I_{SY}} = 0$ или $H_{k_{SY}} = 0$ (что то же самое, поскольку $I = k$ с вероятностью 1).

Следовательно

$$H_k = H_k - H_{x_{Sk}}.$$

(6.1.16)

Учитывая (6.1.12), (6.1.11), (6.1.16), (6.1.15), будем иметь

$$I = H_k - H_{k_{SI}} = H_k - H_{k_{SY}} = H_x - H_{x_{SY}}.$$

(6.1.17)

Приведенные результаты относятся к случаю простых помех однако в менее явной форме (в асимптотическом смысле) их можно перенести и на случай произвольных помех, как это видно из последующего (параграф 7.6.). Там вместо точных соотношений (6.1.17) выведены приближенные соотношения (7.6.19.).

Для этого нужно рассматривать не отдельные случайные величины x и y , а последовательности x_1, \dots, x_n и y_1, \dots, y_n этих величин при $n \rightarrow \Gamma$.

Подобно тому как случай произвольных вероятностей асимптотически сводится к случаю равновероятных возможностей (см. параграф 1.4., 1.5.), так и случай произвольных помех асимптотически (при $n \rightarrow \Gamma$) сводится к случаю простых помех.

Поэтому, если информацию связывать с соответствующими (приближенными) достаточными статистиками $k(x) = 1, \dots, M$ (для этого ее должно быть не больше, чем $H_k - H_{k_{SI}} : \ln M \approx H_k - H_{k_{SI}}$), то в пределе $n \rightarrow \Gamma$ можно избежать

ошибок, вызванных искажениями. Этот факт связан с известной теоремой Шеннона и является одной из возможных ее интерпретаций (см. гл. 7)

КОНТ@КТ
СТРАХОВАНИЕ

Ф.М. Достоевский. Земля и дети

от 06.05.03

Библиотека

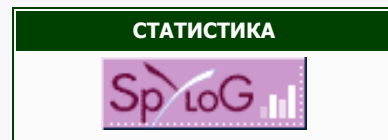
Дневник писателя 1876г.

Что поколение вырождается физически, бессилеет, пакостится, по-моему, нет уже никакого сомнения. Ну, а физика тащит за собой и нравственность. Это плоды царства буржуазии. По-моему, вся причина - земля, то есть почва и современное распределение почвы в собственность. Я вам это, так и быть, объясню

IV. Земля и дети Земля все, - продолжал мой Парадоксалист. - Я землю от детей не розню, и это у меня как-то само собой выходит. Впрочем, я вам этого развивать не хочу, поймете и так, коли призадумаетесь. Дело в том, что всё от земельной ошибки. Даже, может, и всё остальное, и все-то остальные беды человеческие, - все тоже, может быть, вышли от земельной ошибки. У миллионов нищих земли нет, во Франции особенно, где слишком уж, и без того, малоземельно, - вот им и негде родить детей, они и принуждены родить в подвалах, и не детей, а Гаврошей, из которых половина не может назвать своего отца, а еще половина так, может, и матери. Это с одного края, с другого же края, с высшего, тоже, думаю, земельная ошибка, но только уж другого рода ошибка, противоположная, а идет, может быть, еще с Хлодвига, покорителя Галлии: у этих уж слишком много земли на каждого, слишком уж велик захват, не по мерке, да и слишком уж сильно они им владеют, ничего не уступают, так что и там и тут ненормальность. Что-нибудь тут должно произойти, переменить, но только у всех должна быть земля, и дети должны родиться на земле, а не на мостовой. Не знаю, не знаю, как это поправится, но знаю, что пока там негде родить детей. По-моему, работай на фабрике: фабрика тоже дело законное и родится всегда подле возделанной уже земли: в том ее и закон. Но пусть каждый фабричный работник знает, что у него где-то там есть Сад, под золотым солнцем и виноградниками, собственный, или, вернее, общинный Сад, и что в этом Саду живет и его жена, славная баба, не с мостовой, которая любит его и ждет, а с женой - его дети, которые играют в лошадки и все знают своего отца. Que diable, всякий порядочный и здоровый мальчишка родится вместе с лошадкой, это всякий порядочный отец должен знать, если хочет быть счастлив. Вот он туда и будет заработанные деньги носить, а не пропивать в кабаке с самкой, найденной на мостовой. И хоть Сад этот и не мог бы, в крайнем случае (во Франции, например, где так мало земли), прокормить его вместе с семьей, так что и не обошлось бы без фабрики, но пусть он знает, по крайней мере, что там его дети с землей растут, с деревьями, с перепелками, которых ловят, учатся и школе, а школа в поле, и что сам он, наработавшись на своем веку, все-таки придет туда отдохнуть, а потом и умереть. А ведь, кто знает, - может, и совсем прокормить достанет, да и фабрик-то, может, нечего бояться, может - и фабрика-то среди Сада устроится. Одним словом, я не знаю, как это всё будет, но это сбудется, Сад будет. Помяните мое слово хоть через сто лет и вспомните, что я вам об этом в Эмсе, в искусственном саду и среди искусственных людей, толковал. Человечество обновится в Саду и Садам выправится - вот формула. Видите, как это было: сначала были замки, а подле замков землянки; в замках жили бароны, а в землянках вассалы. Затем стала подыматься буржуазия в огороженных городах, медленно, микроскопически. Тем временем кончились замки и настали столицы королей, большие города с королевскими дворцами и с придворными отелями, и так вплоть до нашего века. В наш век произошла страшная революция, и одолела буржуазия. С ней явились страшные города, которые не снились даже и во сне никому. Таких городов, какие явились в 19-м веке, никогда прежде не видало человечество. Это города с хрустальными дворцами, с всемирными выставками, с всемирными отелями, с банками, с бюджетами, с зараженными реками, с дебаркадерами, со всевозможными ассоциациями, а кругом них с фабриками и заводами. Теперь ждут третьего фазиса: кончится буржуазия и настанет Обновленное Человечество. Оно поделит землю по общинам и начнет жить в Саду. - В Саду обновится и Садам выправится. - Итак, замки, города и Сад. Если хотите всю мою мысль, то, по-моему, дети, настоящие то есть дети, то есть дети людей, должны родиться на земле, а не на мостовой. Можно жить потом на

мостовой, но родиться и всходить нация, в огромном большинстве своем, должна на земле, на почве, на которой хлеб и деревья растут. А европейские пролетарии теперь все - сплошь мостовая. В Саду же детки будут выскакивать прямо из земли, как Адамы, а не поступать девяти лет, когда еще играть хочется, на фабрики, ломая там спинную кость над станком, тупя ум перед подлой машиной, которой молится буржуа, утомляя и губя воображение перед бесчисленными рядами рожков газа, а нравственность - фабричным развратом, которого не знал Содом. И это мальчики и это девочки десяти лет, и где же, добро бы здесь, а то уж у нас в России, где так много земли, где фабрики еще только шутка, а городишки стоят каждый для трех подьячих. А между тем если я вижу где зерно или идею будущего - так это у нас, в России. Почему так? А потому, что у нас есть и по сих пор уцелел в народе один принцип и именно тот, что земля для него всё, и что он всё выводит из земли и от земли, и это даже в огромном еще большинстве. Но главное в том, что это-то и есть нормальный закон человеческий. В земле, в почве есть нечто сакраментальное. Если хотите переродить человечество к лучшему, почти что из зверей поделаться людей, то наделите их землю - и достигнете цели. По крайней мере у нас земля и община в сквернейшем виде, согласен, - но всё же огромное зерно для будущей идеи, а в этом и штука. По-моему, порядок в земле и из земли, и это везде, во всем человечестве. Весь порядок в каждой стране - политический, гражданский, всякий - всегда связан с почвой и с характером землевладения в стране. В каком характере сложилось землевладение, в таком характере сложилось и всё остальное. Если есть в чем у нас в России наиболее теперь беспорядка, так это в владении землей, в отношениях владельцев к рабочим и между собою, в самом характере обработки земли. И покамест это всё не устроится, не ждите твердого устройства и во всем остальном. Я ведь никого и ничего не виню: тут всемирная история, - и мы понимаем. По-моему, мы так еще дешево от крепостного права откупились, благодаря согласию земли. Вот на это-то согласие я бью и во всем остальном. Это согласие - ведь это опять одно из народных начал, вот тех самых, которые в нас до сих пор еще Потугины отрицают. Ну-с, а все эти железные дороги наши, наши новые все эти банки, ассоциации, кредиты - всё это, по-моему, пока только лишь тлен, я из железных дорог наших одни только стратегические признаю. Всё это должно бы было после устройства земли завестись, тогда бы оно явилось естественно, а теперь это только биржевая игра, жид вострепнулся. Вы смеетесь, вы несогласны, пусть; а вот я только что читал одни мемуары одного русского помещика, писанные им в середине столетия, - и желавшего, в двадцатых годах еще, отпустить своих мужичков на волю. Тогда это было редкою новостью. Между прочим, заехав в деревню, он завел в ней школу и начал учить крестьянских детей хоровому церковному пению. Сосед помещик, завернув к нему и послушав хор, сказал: это вы хорошо придумали; вот вы теперь их обучите и наверно найдете покупщика на весь хор. Это любят, вам хорошие деньги за хор дадут. - Значит, когда еще можно было продавать на своз хоры малых ребятишек от отцов и матерей, то, стало быть, отпуск на волю крестьян был еще мудреной диковиной в русской земле. Вот он и стал мужичкам говорить об этой диковинке; те выслушали, задивились, перепугались, долго меж собой переговаривались, вот и приходят к нему: Ну, а земля? - А земля моя; вам избы, усадьбы, а землю вы мне ежегодно убирайте исполу. - Те почесали головы: Нет, уж лучше по-старому: мы ваши, а земля наша. - Конечно, это удивило помещика: дикий, дескать, народ; свободы даже не хотят в нравственном падении своем, свободы - сего первого блага людей и т.д. и т.д. Впоследствии эта поговорка, или, вернее, формула: мы ваши, а земля наша, - стала всем известною и никого уже не дивила. Но, однако же, важнее всего: откуда могло появиться такое неестественное и ни на что не похожее понимание всемирной истории, если только сравнить с Европой? И, заметьте, именно в это-то время и свирепствовала у нас наиболее война между нашими умниками о том: есть или нет у нас, в самом деле, какие-то там народные начала, которые бы стоили внимания людей образованных? - Нет-с, позвольте: значит, русский человек с самого начала и никогда не мог и представить себя без земли. Но всего здесь удивительнее то, что и после крепостного права народ остался с сущностью этой же самой формулы и в огромном большинстве своем все еще не может вообразить себя без земли. Уж когда свободы без земли не хотел принять, значит, земля у него прежде всего, в основании всего, земля - всё, а уж из земли у него и всё остальное, то есть и свобода, и жизнь, и честь, и семья, и детишки, и порядок, и церковь - одним словом, всё, что есть драгоценного. Вот из-за формулы-то этой он и такую вещь, как община, удержал. А что есть община? Да тяжелее крепостного права иной раз! Про общинное землевладение всяк толковал, всем известно, сколько в нем помехи экономическому хотя бы только развитию; но в то же время не лежит ли в нем зерно чего-то нового, лучшего, будущего, идеального, что всех ожидает, что неизвестно как произойдет, но что у нас лишь одних есть в зародыше и что у нас у

одних может сбыться, потому что явится не войною и не бунтом, а опять-таки великим и всеобщим согласием, а согласием потому, что за него и теперь даны великие жертвы. Вот и будут родиться детки в Саду и выправятся, и не будут уже десятилетние девочки сивуху с фабричными по кабакам пить. Тяжело деткам в наш век взростать, сударь! Я ведь только и хотел лишь о детках, из-за того вас и обеспокоил. Детки - ведь это будущее, а любишь ведь только будущее, а об настоящем-то кто ж будет беспокоиться. Конечно не я, и уж наверно не вы. Оттого и детей любишь больше всего

1.3. Условная энтропия. Свойства иерархической аддитивности Обобщим формулы (1.2.1), (1.2.3) на случай условных вероятностей.

Пусть имеются случайные величины ξ_1, \dots, ξ_n , описываемые совместным распределением $P(\xi_1, \dots, \xi_n)$.

Условной вероятности

$$P(\xi_k, \dots, \xi_n | \xi_1, \dots, \xi_{k-1}) = P(\xi_1, \dots, \xi_n) / P(\xi_1, \dots, \xi_{k-1}) \quad (k \leq n).$$

сопоставляем случайную условную энтропию

$$H(\xi_k, \dots, \xi_n | \xi_1, \dots, \xi_{k-1}) = -\ln P(\xi_k, \dots, \xi_n | \xi_1, \dots, \xi_{k-1})$$

(1.3.1)

Введем особое обозначение для результата усреднения ее по ξ_k, \dots, ξ_n :

$$H_{\xi_k, \dots, \xi_n}(\xi_1, \dots, \xi_{k-1}) = -e_{\xi_k, \dots, \xi_n} P(\xi_k, \dots, \xi_n | \xi_1, \dots, \xi_{k-1}) \times \ln P(\xi_k, \dots, \xi_n | \xi_1, \dots, \xi_{k-1}),$$

(1.3.2)

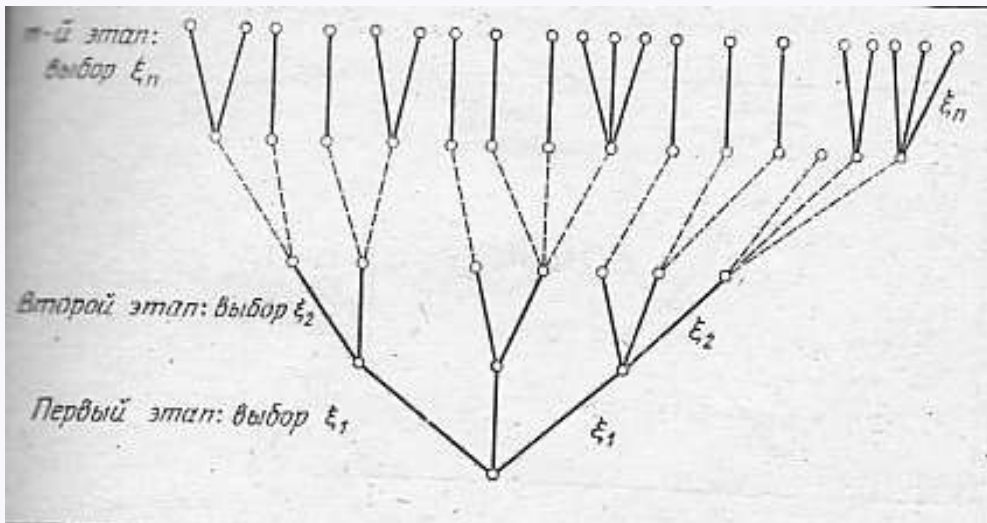

Рис.1.1. Этапы разбиения и дерево выборов в общем случае

также для результата полного усреднения:

$$H_{\xi_k, \dots, \xi_n}(\xi_1, \dots, \xi_{k-1}) = MH(\xi_k, \dots, \xi_n | \xi_1, \dots, \xi_{k-1}) = -e_{\xi_1, \dots, \xi_n} P(\xi_1, \dots, \xi_n | \xi_1, \dots, \xi_{k-1}) \times \ln P(\xi_k, \dots, \xi_n | \xi_1, \dots, \xi_{k-1}),$$

ξ_{k-1} ,

(1.3.3)

Если еще менять k и n , то мы будем иметь большое число различных энтропий, условных и безусловных, случайных и неслучайных.

Между ними существуют определенные тождественные соотношения, которые рассматриваются ниже. Прежде чем перейти к формулировке основного иерархического тождества (1.3.4.), покажем, как можно ввести иерархическое множество случайных величин ξ_1, \dots, ξ_n , даже если первоначально была лишь одна случайная величина ξ .

Пусть ξ принимает одно из M значений с вероятностью $P(\xi)$.

Выбор одной реализации будем производить в несколько этапов.

На первом этапе пусть указывается принадлежность тому или иному подмножеству из полного набора неперекрывающихся подмножеств E_1, \dots, E_{m1} .

Пусть ξ_1 указывает номер этого подмножества.

На втором этапе каждое подмножество делится на более мелкие подмножества $E_{\xi_1 \xi_2}$.

Вторая случайная величина ξ_2 указывает, какому более мелкому подмножеству принадлежит реализация случайной величины.

Эти более мелкие подмножества делятся, в свою очередь, до тех пор, пока мы не получим подмножества, состоящие из одного элемента.

Число n нетривиальных этапов разбиения, очевидно, не может превосходить $M - 1$.

Фиксированной схеме разбиений можно сопоставить дерево, изображенное на **рис. 1.1.**

Дальнейшее рассуждения будут относиться к какому-то одному выбранному дереву.

Чтобы указать реализацию ξ , необходимо и достаточно фиксировать совокупность реализаций $(\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_n)$.

Чтобы указать узел $(k+1)$ -го этапа, нужно указать значения ξ_1, \dots, ξ_k .

Тогда значение ξ_{k+1} указывает ту ветвь, по которой мы будем выходить из этого узла.

В качестве примера дерева можно указать простое дерево, изображенное на **рис. 1.2.**, которое рассматривал Шеннон.

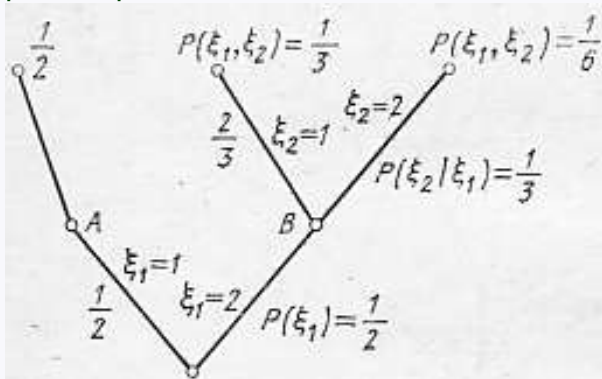

Рис. 1.2. Дерево выборов для одного конкретного примера

С выбором на каждом этапе связана некоторая неопределенность.

Рассмотрим соответствующую ей энтропию.

Первый этап имеет один узел, и энтропия выбора равна H_{ξ_1} .

Фиксация ξ_1 определяет узел второго этапа.

Вероятность пойти по ветви ξ_2 из узла ξ_1 равна условной вероятности

$$P(\xi_2 | \xi_1) = P(\xi_1, \xi_2) / P(\xi_1).$$

Энтропия, связанная с выбором одной ветви из этого узла, есть не что иное, как условная энтропия типа (1.3.2.) при $n=2, k=2$:

$$H_{\xi_2}(S | \xi_1) = - \sum_{\xi_2} P(\xi_2 | \xi_1) \ln P(\xi_2 | \xi_1).$$

Усреднение по всем узлам второго этапа, как и в (1.3.3.), дает полную энтропию выбора на втором этапе:

$$H_{\xi_2 S \xi_1} = \mathbf{M} H_{\xi_2} (S \xi_1) = \sum_{\xi_1} P(\xi_1) H_{\xi_2} (S \xi_1).$$

Вообще энтропия выбора на k-м этапе в узле, который определяется значениями ξ_1, \dots, ξ_{k-1} , равна

$$H_{\xi_k} (S \xi_1, \dots, \xi_{k-1}),$$

а полная энтропия k-го этапа

$$H_{\xi_k S \xi_1, \dots, \xi_{k-1}} = \mathbf{M} H_{\xi_k} (S \xi_1, \dots, \xi_{k-1}).$$

Для примера на **рис. 1.2.** энтропия первого этапа равна $H_{\xi_1} = 1$ бит.

Узел А имеет энтропию $H_{\xi_2} (S \xi_1 = 1) = 0$, а узел В - энтропию $H_{\xi_2} (\xi_1 = 2) = 2/3 \log 3/2 + 1/3 \log 3 = \log_2 3 - 2/3$ бита.

Средняя энтропия второго этапа, очевидно, равна $H_{\xi_2 S \xi_1} = 1/2 H_{\xi_2} (S 2) = 1/2 \log_2 3 - 1/3$ бита.

Важная закономерность состоит в том, что сумма энтропий всех этапов равна полной энтропии H_{ξ} , которую можно вычислить без разбиения выбора на этапы.

Для указанного примера

$$H_{\xi_1 \xi_2} = 1/2 \log 2 + 1/3 \log 3 + 1/6 \log 6 = 2/3 + 1/2 \log_2 3$$
 бита,

что, действительно, совпадает с суммой $H_{\xi_1} + H_{\xi_2 S \xi_1}$.

Это имеет место не только для данного примера.

Теорема 1.4. Энтропия обладает свойством иерархической аддитивности:

$$H_{\xi_1, \dots, \xi_n} = H_{\xi_1} + H_{\xi_2 S \xi_1} + H_{\xi_3 S \xi_1 \xi_2} + \dots + H_{\xi_n S \xi_1, \dots, \xi_{n-1}}$$

(1.3.4)

Доказательство. По определению условных вероятностей они обладают следующим свойством иерархической мультипликативности:

$$P(\xi_1, \dots, \xi_n) = P(\xi_1) P(\xi_2 S \xi_1) P(\xi_3 S \xi_1 \xi_2) \dots P(\xi_n S \xi_1, \dots, \xi_{n-1})$$

(1.3.5)

Логарифмируя (1.3.5) и учитывая определение (1.3.1.) случайной условной энтропии, имеем

$$H(\xi_1, \dots, \xi_n) = H(\xi_1) + H(\xi_2 S \xi_1) + H(\xi_3 S \xi_1 \xi_2) + \dots + H(\xi_n S \xi_1, \dots, \xi_{n-1}).$$

(1.3.6.)

Усредняя это равенство в соответствии с (1.3.3.), получаем равенство (1.3.4.).

Доказательство закончено.

Свойство, о котором идет речь в теореме 1.4., является проявлением того простого принципа аддитивности, который был принят в параграфе 1.1.

Оно является следствием выбора логарифмической функции в (1.1.1.).

Легко понять, что из этого свойства вытекает свойство аддитивности (1.2.8.), (1.2.9.).

В самом деле, для независимых случайных величин условная вероятность совпадает с безусловной. Логарифмируя эти вероятности, имеем $H(\xi_2 S \xi_1) = H(\xi_2)$ и после усреднения $H_{\xi_2 S \xi_1} = H_{\xi_2}$.

Следовательно, равенство $H_{\xi_1 \xi_2} = H_{\xi_1} + H_{\xi_2 S \xi_1}$

обращается в $H_{\xi_1 \xi_2} = H_{\xi_1} + H_{\xi_2}$.

Частное проявление свойства (1.3.4.) для двухэтапного разбиения было принято Шенноном [1], а также Файнштейном [1] в качестве одной из аксиом для вывода формулы (1.2.3.), т.е. в сущности для для специализации логарифмической меры информации.

И при других аксиоматических способах определения количества информации свойство аддитивности в той или иной (может быть слабой и частной) форме приходится постулировать, чтобы выделить специальную логарифмическую меру.

В заключение этого параграфа докажем одну теорему, касающуюся условной энтропии.

Сформулируем сначала следующее важное вспомогательное предложение.

Теорема 1.5. Каковы бы ни были распределения вероятностей $P(x)$ и $Q(x)$, выполняется неравенство

$$e_{\xi} P(\xi) \times \ln P(\xi)/Q(\xi) \geq 0.$$

(1.3.7.)

Доказательство близко к доказательству теоремы 1.2.

Оно основано на использовании неравенства (1.2.4.) для функции $f(x) = \ln x$.

Положим теперь $\xi = Q(\xi)/P(\xi)$ и будем проводить усреднение с весом $P(\xi)$.

Тогда

$$M_{\xi} = e_{\xi} P(\xi) \times Q(\xi)/P(\xi) = e_{\xi} Q(\xi) = 1$$

и

$$Mf(\xi) = e_{\xi} P(\xi) \times \ln Q(\xi)/P(\xi).$$

Подстановка этих значений в (1.2.4.) дает

$$e_{\xi} P(\xi) \times \ln Q(\xi)/P(\xi) \geq \ln 1 = 0,$$

что завершает доказательство.

Теорема 1.6. Условная энтропия не может превосходить безусловную:

$$H_{\xi S \eta} \leq H_{\xi}.$$

(1.3.8.)

Доказательство. Пользуясь теоремой 1.5., заменим в ней $P(\xi)$ на $P(\xi S \eta)$, $Q(\xi)$ на $P(\xi)$;

Тогда будем иметь

$$- e_{\xi} P(\xi S \eta) \times \ln P(\xi S \eta) \geq - e_{\xi} P(\xi S \eta) \times \ln P(\xi).$$

Усреднение этого неравенства по η с весом $P(\eta)$ приводит к неравенству

$$- e_{\xi} P(\xi, \eta) \times \ln P(\xi S \eta) \geq - e_{\xi} P(\xi) \times \ln P(\xi).$$

что совпадает с (1.3.8.).

Доказательство закончено.

Аналогично доказывается следующая теорема.

Теорема 1.6а. При добавлении условий условная энтропия не увеличивается:

$$H_{\xi \cap \zeta} \leq H_{\xi \setminus \zeta}$$

(1.3.9.)

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Все включено:

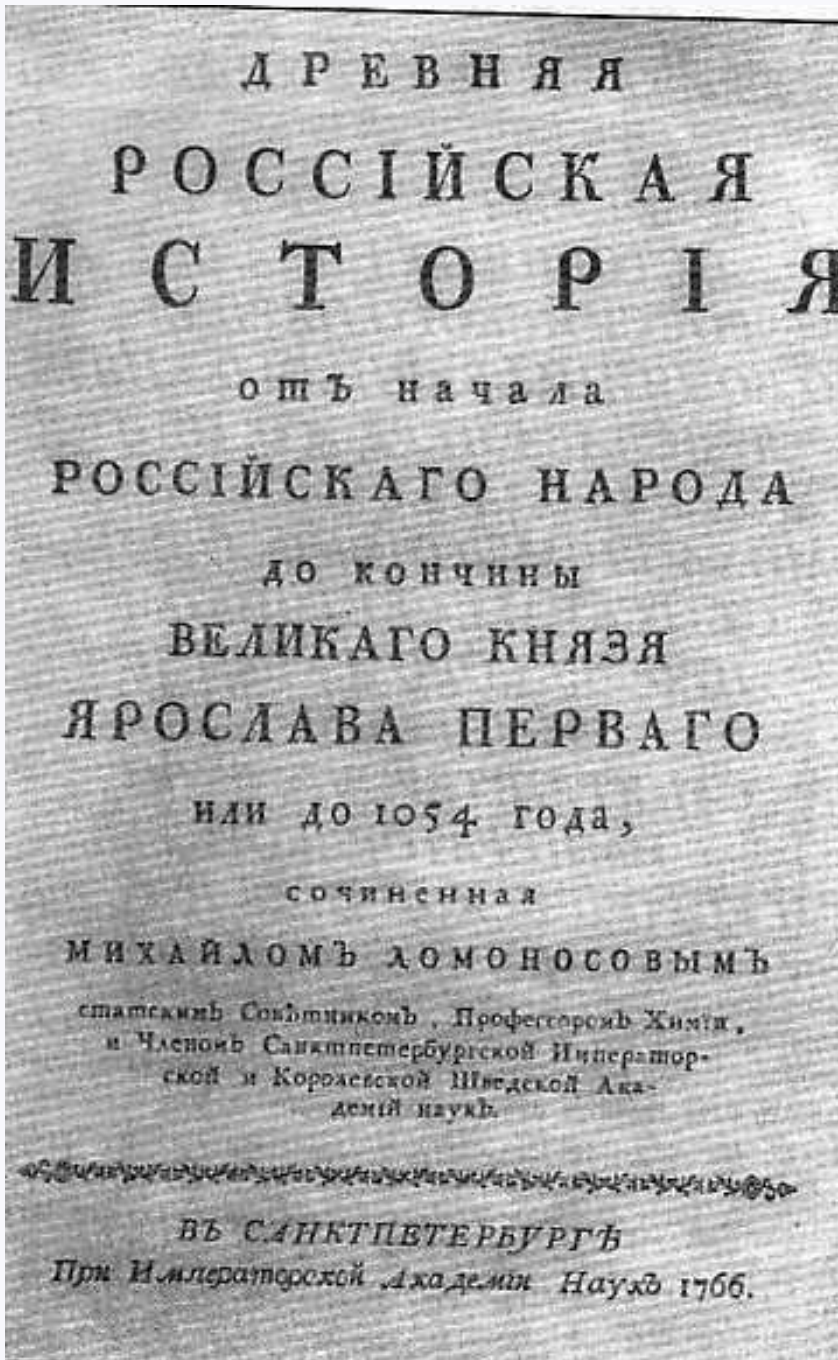
Подключение, место в стойке, порт 100Mbit
неограниченный трафик

СТАТИСТИКА

Михайло Ломоносов. Древняя Россійская исторія
от 04.05.03

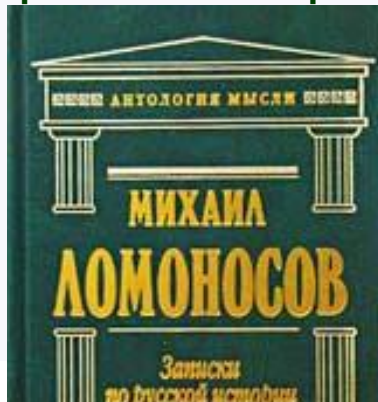
[Библиотека](#)

Народ российский от времен, глубокою древностию сокровенных, до нынешнего веку толь многие видел в счастья своем перемены, что, ежели кто междоусобные и отвне нанесенные войны рассудит, в великое удивление придет, что по толь многих разделениях, утеснениях и нестроениях не токмо не расточился, но и на высочайший степень величества, могущества и славы достигнул. Извне угры, печенеги, половцы, татарские орды, поляки, шведы, турки; извнутри домашние несогласия не могли так утомить Россию, чтобы сил своих не возобновила. Каждому несчастью последовало благополучие большее прежнего, каждому упадку - высшее восстановление; и к ободрению утомленного народа некоторым Божественным промыслом воздвигнуты были бодрые государи. Толикие перемены в деяниях российских: соединение разных племен под самодержавством первых князей варяжских, внутренние потом несогласия, ослабившие наше отечество, наконец, новое совокупление под единоначальство и приобщение сильных народов на востоке и на западе, - рассуждая, порядок оных подобен течению великия реки представляю, которая, от источников своих по широким полям распростираясь, иногда в малые потоки разделяется и между многими островами теряет глубину и стремление; но, паки соединясь в одни береги, вящую быстрину и великость

приобретает; потом присовокупив в себя иные великие от сторон реки, чем далее протекает, тем обильнейшими водами разливается и течением умножает свои силы. Возрастая до толикого величества Россия и восходя чрез сильные и многообразные препятства, коль многие деяния и приключения дать могла писателям, о том удобно рассудить можно. Из великого их множества немало по общей судьбине во мраке забвения покрыто. Однако,

противу мнения и чаяния многих, толь довольно предки наши оставили на память, что, применясь к летописям других народов, на своих жаловаться не найдем причины. Немало имеем свидетельств, что Россия толь великой тьмы невежества не было, какую представляют многие внешние писатели. Инако рассуждать принуждены будут, снесши своих и наших предков и сличив происхождение, поступки, обычаи и склонности народов между собою. Большая одних древность не отъемлет славы у других, которых имя позже в свете распространилось. Деяния древних греков не помрачают римских, как римские не могут унижить тех, которые по долгом времени приняли начало своей славы. Начинаются народы, когда другие рассыпаются: одного разрушение дает происхождение другому. Не время, но великие дела приносят преимущество. Посему всяк, кто увидит в российских преданиях равные дела и героев, греческих и римских подобных, унижать нас пред оными причины иметь не будет, но толькы вину полагать должен на бывший наш недостаток в искусстве, каковым греческие и латинские писатели своих героев в полной славе предали вечности. Сие уравнение предлагаю по причине некоторого общего подобия в порядке деяний российских с римскими, где нахожу владение первых королей, соответствующее числом лет и государей самодержавству первых самовластных великих князей российских; гражданское в Риме правление подобно разделению нашему на разные княжения и на вольные города, некоторым образом гражданскую власть составляющему; потом единоначальство кесарей представляю согласным самодержавству государей московских. Одно примечаю несходство, что Римское государство гражданским владением возвысилось, самодержавством пришло в упадок. Напротив того, разномысленною вольностию Россия едва не дошла до крайнего разрушения; Самодержавством как сначала усилилась, так и после несчастливых времен умножилась, укрепилась, прославилась. Благонадежное имеем уверение о благосостоянии нашего отечества, видя в единоначальном владении залог нашего блаженства, доказанного толь многими и толь великими примерами. Едино сие рассуждение довольно являет, коль полезные к сохранению целости государств правила из примеров, историею преданных, изыскать можно. Велико есть дело смертными и преходящими трудами дать бессмертие множеству народа, соблюсти похвальных дел должную славу и, пренося минувшие деяния в потомство и в глубокую вечность, соединить тех, которых натура долготою времени разделила. Мрамор и металл, коими вид и дела великих людей изображенные всенародно возвышаются, стоят на одном месте неподвижно и ветхостию разрушаются. История, повсюду распростираясь и обращаясь в руках человеческого рода, стихии строгость и грызение древности презирает. Наконец, она дает государям примеры правления, подданным - повиновения, воинам - мужества, судиям - правосудия, младым - старых разум, престарелым - сугубую твердость в советах, каждому - незлобное увеселение, с несказанною пользою соединенное. Когда вымышленные повествования производят движения в сердцах человеческих, то правдивая ли история побуждать к похвальным делам не имеет силы, особливо ж та, которая изображает дела праотцев наших? Предпринимая тех описание, твердо намеряюсь держаться истины и употреблять на то целую сил возможность. Великостию сего дела закрыться должно все, что разум от правды отвратить может. Обстоятельства, до особенных людей надлежащие, не должны здесь ожидать похлебства, где весь разум повинен внимать и наблюдать праведную славу целого отечества: дабы пропущением надлежащая похвалы - негодования, приписанием ложная - презрения не произвести в благорассудном и справедливом читателе

В истории российской науки есть страницы, которые навсегда вписаны в мировую хронику открытий человеческого разума. И на многих из них значится имя Михаила Ломоносова, человека, которого за достижения в области физики, химии, филологии и вообще отечественной науки часто сравнивают с титанами Возрождения. Но вот исторические труды Ломоносова долгое время пребывали в забвении. Живой, народный язык Ломоносова, прекрасное знание русских летописей и тонкостей непростых взаимоотношений Руси и ее многочисленных соседей, искреннее стремление докопаться до истины - все это делает свод исторических сочинений великого

русского ученого не только запоздалой данью нашей признательности и уважения выдающемуся мыслителю, но и просто занятым чтением

Содержание

Часть I. О России прежде Рурика

Глава 1. О старобытных в России жителях и о происхождении российского народа вообще

Глава 2. О величестве и поколениях славенского народа

Глава 3. О дальней древности славенского народа

Глава 4. О нравах, поведении и о верах славенских

Глава 5. О преселениях и делах славенских

Глава 6. О чуди

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_463.htm

Глава 7. О варягах вообще

Глава 8. О варягах-россах

Глава 9. О происхождении и древности россов, о преселениях и делах их

Глава 10. О сообществе варягов-россов с новгородцами, также с южными славенскими народами и о призыве Рурика с братьями на княжение Новгородское

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_763.htm

Часть II. От начала княжения Рурикова до кончины Ярослава Первого

Глава 1. О княжении Рурикове и о прочих князях и владетелях, призванных из варяг-россов

Глава 2. О княжении Ольгове

Глава 3. О княжении Игореве

Глава 4. О княжении Ольгине

Глава 5. О княжении Святославове

Глава 6. О княжении Ярополкове

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_490.htm

Глава 7. О княжении Владимирове прежде крещения

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_461.htm

Глава 8. О рассмотрении вер и о крещении Владимирове

Глава 9. О княжении Владимирове после крещения его

Глава 10. О княжении Святополкове

Глава 11. О княжении Ярослава Первого

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_456.htm

Древняя Российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого, или до 1054 года, сочиненная Михайлом Ломоносовым, статским советником, профессором химии и членом Санкт-Петербургской императорской и королевской Шведской Академии Наук. Ломоносов Михаил Васильевич - физик, химик, астроном, специалист в области

горного дела, географ, историк, филолог, поэт

<http://rus-sky.org/history/library/lomonosv.htm>

<http://avorhist.narod.ru/publish/lomonosov.htm>

<http://clarino2.narod.ru/lomonosov.htm>

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Все включено:

Подключение, место в стойке, порт 100Mbit
неограниченный трафик

СТАТИСТИКА

Ю.К. Бегунов. Обретение Велесовой Книги

Библиотека

от 30.04.03

Статья Ю.К. Бегунова "Обретение Велесовой Книги". скопировано с <http://paganism.ru/find-vb.htm>

Теодор Артурович Изенбек (родился в Петербурге в 1890 году) считал себя мусульманином и просил называть себя Али, но он был русским художником, волею судьбы попавшим на запад, сначала в Константинополь, потом во Францию и, наконец, в Бельгию, в Брюссель. Отец его был морским офицером, а дед - беком, или князек, тюркского происхождения. По окончании офицерского морского корпуса Аля Изенбек поступил в Академию художеств, а после долгого путешествия по Туркестану (с археологической экспедицией профессора Фетимова) стал известен как художник-рисовальщик.

Во время гражданской войны Изенбек в чине полковника командовал артиллерийским дивизионом в полку генерала Маркова. В августе 1919 года судьба занесла Али Изенбека в Великий Бурлук, имение дворян Задонских, находившееся в южной России, в 14 км от уездного городка Волчанска в Курской губернии. Изенбек вошел в разгромленное имение, владельцы которого, дворяне Задонские, как позднее выяснилось, незадолго до того были зверски убиты неизвестными. Не найдя никого в комнатах, Али Изенбек направился в библиотеку. Здесь все шкафы были опустошены и книги валялись прямо на полу. Под ногами Изенбека что-то скрипнуло и, нагнувшись, он рассмотрел на полу деревянные дощечки, исписанные какими-то неизвестными ему знаками.

Одни из них были изъедены червями, сколоты, стерты, другие были в хорошем состоянии, но все они выглядели весьма старыми. Изенбек понял, что он нашел что-то ценное. Он приказал сопровождавшему его солдату сложить дощечки в мешок (этот мешок оказался морским) и связать его покрепче.

Наконец, после долгих мытарств, в 1922 году Али Изенбек вместе со своим бесценным грузом оказался в Брюсселе, где стал зарабатывать себе на жизнь тем, что рисовал эскизы для ковровой фабрики "Тани".

На улице Беем в Юкле, в ателье Изенбека за чашкой чая журналист Юрий Петрович Миролюбив, разговаривая с хозяином, признался, что он хотел бы написать поэму о Святославе Хоробро, но у него-де нет материала и ему-де неведом язык эпохи.

- А зачем тебе язык
эпохи ! - спросил Изенбек .

- Как же ? Ты пишешь тебе
нужны мотивы орнаментов ,
Туркестана , а мне не
нужен язык эпохи ?

- А что тебе именно
нужно ?

- Ну , хотя бы какие либо
хроники , того времени -
или близко того ... Здесь
даже летописей нет !

- Вон , там в углу ,

видишь мешок ?
 - Морской мешок ? Там что -
 то есть ?

" В мешке я нашел , - вспоминал Ю.П.Миролюбов, -
 "дощечки ", связанные
 ремнем , пропущенным в
 отверстие , посмотрел на
 них я онемел " .

По его словам, Изенбек не проявил к ним интереса, не в силах в них разобраться: он плохо знал русский язык, интересовался только работой и живописью, был привержен к спиртному...

Дощечки были приблизительно одного размера. В длину 33 см, в ширину - 22, в толщину - 6-10 мм. Дощечки были сильно исцарапаны и испорчены. Лак или масло, покрывающие их поверхность, поотстали. На каждой дощечке было просверлено по две дыры для их скрепления с помощью шнура, причем часть дощечек была скреплена как книга, а другая - как календарь. На дощечках были нарисованы прямые параллельные линии, строго под которыми были размещены буквы, как в санскрите или хинди. Письмена вдавлены в древесину острым стилем и во вдавленные места втерта краска, и затем все было покрыто чем-то вроде лака.

Буквы были плотно прижаты друг к другу без интервала. Часто, если буква, которой кончалось слово, совпадала с буквой, которой начиналось следующее, т. е. как в летописях, никакого обозначения начала или конца слов или фраз на дощечках не было. Такая манера письма называется "сплошняком" и вполне свойственна кириллическому письму Руси конца IX-XVII вв. Алфавит письма дощечек особый, нигде более не встречающийся: примитивная кириллица с добавлением нескольких неизвестных букв.

Один из ученых - С.Я.Парамонов (Лесной) - в 1957 году дал "дощечкам" условное название "Влесова Книга", так как одна из дощечек была посвящена Велесу. И он предполагал, что вся языческая летопись была написана жрецами Велеса. Алфавит же Книги тот же С.Я.Парамонов предложил назвать "влесовицей". В ней было 25 букв и три дифтонга.

Орфография, графика и сам язык текстов "Влесовой Книги" уникален и не принадлежит какому-то одному народу. Он имеет сходство не только с древнеславянским, но и польским, русским, украинским и даже чешским. Такое смешение лексических примет многих славянских языков говорит, впрочем, отнюдь не о великой древности памятника.

С 1925 и до 1939 года в течение 14 лет Ю.П.Миролюбов занимался переписыванием текста с дощечек либо в присутствии хозяина, либо оставаясь в его мастерской запертым на ключ. Чтение текстов оказалось весьма затруднительным делом из-за пропусков гласных, надстрочных титлов - показателей сокращений; буквы и слова сливались в один сплошной трудночитаемый ряд, причем иногда буква, кончавшая одну фразу, начинала вторую.

Нередко фраза обрывалась на середине и далее нигде не продолжалась, и поэтому Миролюбов был вынужден переписывать букву за буквой, слово за словом, часто не понимая смысла. Это приводило к ошибкам при переписке и реконструкции поврежденного текста, которые впоследствии смущали ученых и переводчиков - Куренкова, Парамонова, Скрыпника, Ребиндера, Лазаревича, Качура, Соколова, Кирпича, Творогова и других.

По мере того, как Миролюбов усваивал язык и алфавит "Влесовой Книги", работа продвигалась, и к 1939 году он закончил снятие копий всех дощечек. Правда, некоторые стороны дощечек оказались почему-то не скопированными. Его ошибки при переписке, особенно при передаче шипящих, а также ошибки первого издателя текстов А.Куренкова, бесспорно свидетельствуют в пользу того, что ни тот ни другой не были фальсификаторами, а восходили к дефектному тексту. Убедителен пример с ошибочным чтением

текста "АНИМАПАНИ-МОРОКАН", который А.Куренков принял за слова какого-то гимна на древнеиндусском языке пракита. На самом же деле, это запрещение поклоняться чернобогам Мару и Мороху: " А ни Мара , ни Мороха
не смиемо славити "

Копиям Миролубова суждено было остаться единственными свидетелями некогда существовавших подлинников - "дощечек Изенбека". Когда началась Вторая мировая война, Али Изенбек тяжело заболел и скончался в своей квартире 13 августа 1941 года.

Когда Миролубов, проживавший в Брюсселе, получил наследство, которое ему завещал Изенбек, дощечек уже не было и в помине. Некоторые предполагают, что они были похищены спецслужбами СС, например, институтом Аненербе, куда входили идеологизированные культурологи Третьего Райха, и уничтожены как возможные следы древней славянской культуры.

Путь "Влесовой Книги" к читателю был долг и мучителен. Слухи о существовании дощечек дошли до секретаря Музея Русского искусства в городе Сан-Франциско ассиролога А.А.Куренкова, опубликовавшего в сентябре 1953 года письмо-обращение к читателям: "не знает ли кто о дощечках с письменами?" На это обращение откликнулся Ю.П.Миролубов. В ноябре 1953 года в одном маленьком американском журнале появилась заметка:

" Колоссальная историческая сенсация .
При некотором нашем к
содействии - воззвании
читателям журнала В
сентябрьском номере
журнала и журналиста
Юрия Миролубова в Европе
отыскались древние деревянные
" дощечки " V века с
ценнейшими на них
историческими письменами
о Древней Руси . Мы
получили из Бельгии снимки с
фотографические некоторыми " дощечек ,
и часть страничек с этих
старинных уник уже
переведена на русский язык
современный ученым -
известным А . А . Куренковым
этимологом и будет напечатана в
следующем , декабрьском
номере нашего журнала
Редакция "

Живший в Австралии ученый-этимолог С.Я.Парамонов (бежавший с немцами из Киева в 1943 году) вступил в середине 1950-х годов в переписку с Ю.П.Миролубовым и, получив от него копии "Влесовой Книги", частично издал и исследовал памятник в своих книгах, изданных под псевдонимом "С. Лесной" в Париже, Мюнхене и Виннипеге. Свой доклад "О Влесовой Книге" С.Я.Парамонов посылал Международному конгрессу славистов. Были опубликованы тезисы этого доклада. В них, в частности, говорилось следующее:

" е) Приняв во внимание резкий протест " Влесовой Книги " против приписываемого руссам человеческого жертвоприношения обратились к летописям , мы установили , что " Влесова Книга " права : в сказано , что жертвоприношения людьми кумиры , итд были новинкой , завезенной Владимиром Великим из - за моря с варягами . Все это на Руси просуществовало около 10 лет .

ж) Бросается в глаза своеобразие выражений и интересов летописца . Все происходит в степях и Причерноморья и сосредоточивается главным образом на скоте . О Киеве имеются только беглые упоминания , хотя в одном месте перечисляется князей и киевских князей и указывает число лет их княжения . Почти половину если не больше , занимает описание событий , в которых главную роль играют греки , готы (год) и гунны (егунты) , а затем идет целый ряд известных и неизвестных народов : римляне , колты , берендеи , ильмерцы , иги , хозары и т . д . Упоминаются известные имена : Германарих , Аларих (Иерменрех) , и вовсе неизвестные (Гиарех) . Сах Сегеня , Белояр , Святояр и другие Нет ни малейшего упоминания о Средней и Северной Руси .

з) Известная нам история
почти полностью
игнорируется , только
Аскольд , Дир и Ерек
слегка затронуты
летописью . Вся летопись
это сплошной вопль к
единению Руси , что
понятно на фоне несчастий
излагаемых .

и) Заметки на осколке
"... трижды Русь
погибающая вставала ".
Само понятие Руси
гораздо шире это не
только Киевская Русь ,
корни Руси уводят на
запад к Карпатам Дунаю
[* и это оказывается на
сегодняшний день
вероятной гипотезой
Так считают вслед за
Нестором - летописцем
ученые Ю . Харриман и А . Г .
Кузьмин . Карпатской
прародиной индоевропейских
народов
гордятся прежние и
современные европейские
ученые вроде Любора
Нидерле].

к) Бросается в глааа
употребление сложных
глагольных форм со
" ста " , " стахом " , " сме " ,
" смехом " и т . д . Остатки
этого найдены нами в
говоре суцулов на
Карпатах , где они
прожили 100 лет , а затем
перешли на Днепр . Есть
указание , что в Карпатах
руссы назывались
" карпами " . Суммируя все
можно сказать , что
летописец обладал
огромными и глубокими
познаниями в древней
истории , , которые были
совершенно не под силу
какому - нибудь
фальсификатору . "

С.Я.Парамонов глубоко проанализировал обе части истории руссов: и легендарную от Адама до праотца Оря, и историческую от Оря до Аски и Ерека (Рюрика).

Исследователи предполагают, что авторов "Влесовой Книги" было три; они рисуют древних руссов как скотоводов, живших от Карпат до Волги. Они рассказывают о союзниках Руси "ильмерцах", о борьбе с костобокими, готами, римлянами и гуннами вплоть до основания Киева (430 год) легендарным Кием и княжении там его рода: Славен - Верен - Серезень до 880-х годов, когда князь Олег Вещий стал киевским князем.

Однако главное богатство "Влесовой Книги" не легендарная история, а легендарная мифология, которая не идет вразрез с нашими представлениями о язычестве древних славян. Ценными дополнениями оказались свидетельства древних руссов о трех основных субстанциях мира: Явь, Навь и Правь. Вот что об этом пишет С.Я.Парамонов (Лесной):

" Явь - это видимый материальный мир, Навь - это реальный нематериальный потусторонний мир мертвецов, истина или Правь - это законы управляющие всем Сварога, то есть в первую очередь смерти души человека, Явь переходила в мир невидимый - Навь. Некоторое время она странствовала, пока не достигала Ирия, или Рая, где жил Сварог и предки руссов. Душа может явиться из Нави, где она пребывает в некотором состоянии сна, опять в Явь, но только по тому пути, по которому она вышла из Яви в Навь. Этим объясняется древний обычай, согласно которому выносились тела покойного через двери, а через пролом в стене, который затем немедленно заделывался. Душа не могла вернуться в дом и беспокоить живых людей, ибо через стену не могла проникнуть через двери или окна, а был

уже не тот путь , которым
она вышла . Интересно
что вера эта настолько ,
была сильна , что тело
Владимира Великого ,
несмотря на то , что он
был Христианин и
окружение его крещено ,
все же было вынесено ,
через пролом в стене .

Понятие ада не . Понятие
существовало . Нави до
Нави дожило .
современности , хотя и
утратило черты ясности
Мы знаем " Навый день " , то
есть день покойников ,
который отмечался еще в
минувшем столетии , знаем
" Навые чары " , то есть
" наваждение " . Теперь это
только пустая оболочка
слов без содержания ,
которое уже утратилось .

В противоположность
общераспространенному
мнению религия древних
руссов была не , а
политеистической , Бог -
монотеистической .
Творец Мира -
признавался единой
всемогущей сущностью ,
Представление что руссы
признавали много богов ,
было основано на не
совсем верном понимании
основ религии . Наличие
других богов и божков
нисколько не нарушало
принципа монотеистичности
христианстве , Кроме Как в
творца , признается ,
Богоматерь , ангелы ,
апостолы , святые , так и
у древних руссов имелись и
второстепенные боги и
божки , отражавшие
многообразии сил в
природе . Но над всеми
ими господствовала

единая всемогущая сила и божки -
 Бог , другие боги и божки
 были только силой отражением
 этой силы .

Интересно отметить , что
 идея Троицы , родившаяся в
 недрах индоевропейских
 народов , была ясно
 выражена и здесь . Бог
 назывался также Триглав .
 Триглав вовсе не был
 как это неверно
 представляют собой отдельным
 особым богом , с тремя
 головами , это был единый
 Бог , но в трех лицах
 именно Сварог , Перун и
 Световид .

Последние два были
 порождением Сварога
 Имелась своего рода
 аналогия с Христианством
 (" Бот един , но троичен в
 яйцах ") , вместо Троицы
 употреблялось слово
 Триглав .

Вместе с тем религия
 древних руссов была и
 деистична . Они не сил
 отделяли богов от
 природы . Они поклонялись
 всем силам природы :
 большим и
 малым .

Всякая сила была для них
 проявлением бога , бог
 был для них всюду . Свет
 тепло , молния , дождь ,
 родник , река , ветер ,
 дуб , дававший им пищу ,
 плодородие земли итд .
 все это большое и малое
 дававшее и двигавшее
 жизнь , было проявлением
 бога , а вместе с тем
 самим Богом .

Русские жили в природе ,
 считали себя ее частью
 и так сказать ,

растворились *в* *ней* *Это*
была *солнечная* *живая*
реалистичная *религия* " - (С.Лесной,
"Русь, откуда ты? Основные проблемы истории Древней Руси". Виннипег, Канада, 1964, с. 279-281).

Святые идеи восточно-славянского братства вдохновляли создателей "Влесовой Книги". Ради них они и создали особый язык, особое письмо, особую дощатую квицу. Драгоценные крупы духовности, народного мудрования Украины, Руси мы ищем в этом бесценном творении неизвестных людей, неизвестного времени Руси.

автор : *академик* *Ю . К .*
Бегунов

* * *

см. также :

Руны Велесовой Книги <http://paganism.ru/runes-vb.htm>

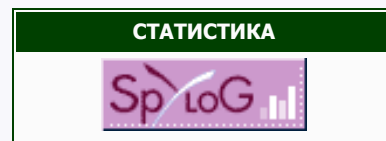
Правда и вымысел Велесовой Книги <http://paganism.ru/tr-fi-vb.htm>

О Велесовой Книге и ее продолжении <http://paganism.ru/about-vb.htm>

+7 495 64 444 64

КОНТ@КТ
СТРАХОВАНИЕ

СТАТИСТИКА

Splog

1.5. Диссипативные структуры. Синергетика

1.5.1. Диссипативные структуры Рассматриваемые макроскопические открытые системы состоят из многих объектов, принимаемых за элементы структуры. Эти элементы могут микроскопическими, например, атомы или молекулы в физических и химических системах. Они, однако, могут быть малыми, но все же макроскопическими. Это например, макромолекулы в полимерах. Они могут быть и не малыми телами, например, - элементарные объекты в социологии. Именно благодаря сложности, открытых систем в них возможно образование различного рода структур, возможны процессы самоорганизации. При этом диссипация играет при образовании структур конструктивную роль.

Это кажется, на первый взгляд, удивительным, так как понятия диссипация ассоциируется с затуханием различного рода движений, с рассеянием энергии, с потерей информации. Однако, и это чрезвычайно существенно, диссипация необходима для образования структур в открытых системах.

Чтобы подчеркнуть это обстоятельство Илья Пригожин - один из создателей теории самоорганизации, ввел термин - диссипативные структуры. Это чрезвычайно емкое и точное название объединяет все виды структур: временные, например, автоколебания в генераторе, пространственные, например ячейки Бенара на поверхности жидкости, и наконец, наиболее общие пространственно-временные структуры. Примером последних могут случить автоволны на поверхности жидкости.

Отметим общие условия необходимые для возникновения неравновесных фазовых переходов, которые приводят к образованию новых диссипативных структур:

1. Диссипативные структуры могут образовываться только в открытых системах. Только в них возможен приток энергии, компенсирующий потери за счет диссипации и обеспечивающий существование более упорядоченных состояний
2. Диссипативные структуры возникают в макроскопических системах, т.е. в системах, состоящих из большого числа элементов (атомов, молекул, макромолекул, клеток и т.д.). Благодаря этому возможны коллективные - синергетические взаимодействия, необходимые для перестройки системы
3. Диссипативные структуры возникают лишь в системах, описываемых нелинейными уравнениями для макроскопических функций. Примерами могут служить кинетические уравнения: уравнение Больцмана, уравнения газовой динамики и гидродинамики, уравнения Максвелла в электродинамике для напряженностей электромагнитного поля и т.д.
4. Для возникновения диссипативных структур нелинейные уравнения должны при определенных значениях управляющих параметров допускать изменение симметрии решения. Такое изменение выражается, например, в переходе от молекулярного теплопереноса к конвективному теплопереносу по ячейкам Бенара.

1.5.2. Синергетика Сложность открытых систем представляет широкие возможности для существования в них коллективных явлений. С целью подчеркнуть роль коллектива, роль кооперации при образовании диссипативных структур, Герман Хакен ввел термин Синергетика. Это название происходит от греческого слова, означающего совместное или кооперативное действие. По-видимому, это термин был впервые введен, и именно в этом смысле, английским физиологом Шеррингтоном более ста лет тому назад в ходе исследований мышечных систем и управления ими со стороны спинного мозга. Теперь синергетика - новое междисциплинарное научное направление. Цель синергетики - выявление общих идей, общих методов и общих закономерностей в самых разных областях естествознания, а также социологии. Более того, в рамках синергетики происходит кооперирование различных специальных дисциплин.

Из изложенного может сложиться впечатление, что столь важное для многочисленных приложений междисциплинарное научное направление теории самоорганизации - синергетика - очень молодо. В

большей мере это действительно так. Однако, корни происхождения термина - самоорганизация - уходят в глубь веков. Это очень интересный вопрос. Отметим лишь следующее: В 1966 на русском языке была издана книга - Принципы самоорганизации. Это сборник докладов на Симпозиуме в университете Иллинойса (США) в 1961г. Приведем выдержку из Предисловия редактора русского издания А.Е. Лернера: Несмотря на огромную распространенность самоорганизующихся систем и настойчивые попытки ученых понять явления, происходящие в таких системах, самоорганизация остается на протяжении многих веков, пожалуй самым загадочным явлением, самой сокровенной тайной природы. - Далее читаем:...читатель не найдет в нем (в сборнике - Ю.К.) ни одной работы, которая претендовала бы на раскрытие тайн самоорганизации. - Редактор американского издания Heinz von Foerter во Введении к книге, ссылаясь на рассказ знаменитого греческого философа Платона пишет:

В доме Агафона было положено начало бессмертному первому симпозиуму по проблемам, стоящим на стыке нескольких наук, в которых приняли участие философы, государственные деятели, драматурги, поэты, социологи, лингвисты, врачи и студенты различных специальностей. -

В докладе известного специалиста У.Р. Эшби имеется высказывание, что слово - самоорганизация - может также означать - переход от плохой организации к хорошей. - Здесь, однако, не указывается как отличить плохую организацию от хорошей. Так при анализе состояния по кардиограммам - переходу от плохого к хорошему - соответствует умение различать состояния больного и здорового организма. Такое различие может быть выявлено, в частности, на основе рассмотренного ниже критерия относительной степени хаотичности состояний открытых систем.

В последние годы теория самоорганизации и синергетика испытали как бы новое рождение, но теперь уже на базе термодинамики и статистической физики. Выше было показано, что сложившиеся в последнее время понимание термина - самоорганизация - как процесса перехода от более хаотического состояния к более упорядоченному оправдано лишь, если возможен отсчет степени хаотичности от равновесного состояния. В противном случае, например, в биологических системах, отсчет производится от состояния, отвечающего норме хаотичности. При этом, как мы видели, понятие процесса самоорганизации существенно меняется.

1.6. Динамический хаос. Позитивная (конструктивная) роль динамической неустойчивости

1.6.1. Динамический хаос В последние годы стало широко использоваться понятие - динамический хаос - для характеристики сложных движений в сравнительно простых динамических системах. Слово - динамический - означает, что отсутствуют источники флуктуаций - источники беспорядка.

По этой причине понятие - динамическая система - отвечает определенной идеализации. Более реальное хаотическое движение с учетом и случайных источников можно назвать - физический хаос. Его примером и является, в частности, хаотическое движение атомов и молекул в состоянии равновесия.

В формировании понятия - динамический хаос - основополагающую роль сыграли работы А. Пуанкаре, Н. С. Крылова, А.Н. Колмогорова, Д.В. Аносова, Я.Г. Синая, Д. Рюэля, Д. Такенса и ряда других математиков и физиков.

Особенно следует отметить роль Н.С. Крылова (Н.С. Крылов. Работы по обоснованию статистической физики. Наука, М. 1950

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_407.htm). Именно он связал неизбежность перехода от обратимых движений частиц - уравнений Гамильтона, к необратимым уравнениям статистической теории.

Необходимость такого перехода обусловлена динамической неустойчивостью движения частиц системы - экспоненциальным расхождением траекторий при малых изменениях начальных условий. Развитие этой неустойчивости и ведет к динамическому хаосу.

Из-за наличия динамической неустойчивости движения потенциальные возможности обратимых уравнений механики Гамильтона не могут быть использованы в полной мере. Неизбежным становится переход к хотя и приближенным, но обозримым необратимым уравнениям кинетической теории.

Исторически первый пример явного проявления динамической неустойчивости движения атомов - возникновение состояния динамического хаоса был установлен при численных расчетах в работе Эдварда Лоренца в 1963г. Лоренц исследовал решение уравнений, которые служат математической моделью конвективного движения в газах и жидкостях.

Исследование соответствующей математической модели конвективного движения проводилось численными методами. Какова же эта модель?

Конвективное движение в атмосфере описывается весьма сложными уравнениями газовой динамики. Для

математического моделирования этого движения Лоренц использовал весьма упрощенную модель - систему трех обыкновенных, но нелинейных уравнений. Такого рода уравнения не имеют аналитических решений. Характер их решения может быть проведен лишь с помощью компьютеров. Проведенный анализ показал, что при достаточно больших значениях градиента температуры поведение решения является настолько сложным, что соответствующие движения воспринимаются как хаотические. Это и дало основание ввести новое понятие - динамический хаос. Первое слово в названии подчеркивает, что речь идет о решении динамических уравнений при отсутствии случайных источников, которые могли бы вызывать хаотическое движение.

Было также установлено, что малейшие изменения начальных условий радикально меняют характер движения. Тем самым движение оказывается динамически неустойчивым. Поскольку начальные условия могут быть заданы с лишь с конечной точностью, предсказание вида движения по заданным начальным условиям становится практически невозможным.

Уравнение Лоренца представляют простейшую модель уравнений газовой динамики. Последние являются основой для описания поведения атмосферы с целью, например, предсказания погоды. При наличии же динамической неустойчивости движения в атмосфере задача долгосрочного прогноза погоды становится чрезвычайно трудной. Это является одной из основных причин частых ошибок в предсказаниях метеорологов.

При конвективном движении, происходящем при подогреве снизу, по мере увеличения градиента температуры происходит неравновесный фазовый переход. В результате сначала возникает пространственная диссипативная структура в виде ячеек Бенара. При дальнейшем увеличении градиента температуры возникают более сложные пространственно-временные структуры.

1.6.2. Различие динамического и статистического хаоса Выделим два класса систем: динамические и стохастические (или статистические). Такое разделение является условным, так как во многих случаях трудно провести различие между динамическим и статистическим хаосом. Его, однако, можно провести на основе численного эксперимента. Это оправдано, поскольку практически все представляющие интерес математические модели не имеют аналитических решений.

В основу классификации положим свойство воспроизводимости движения по заданным начальным условиям. Тогда по определению к динамическим относятся воспроизводимые, а к стохастическим - невозможные по начальным данным движения в нелинейных диссипативных системах.

Естественно, что в реальном эксперименте, когда наличие шума неизбежно, все процессы в той или иной мере являются стохастическими. При численном же эксперименте возможно точное (при заданной разрядности компьютера) повторение начальных условий. Воспроизводимость решения зависит лишь от структуры математической модели.

Если уравнение не содержит случайных источников, то процесс воспроизводим и, следовательно, движение является динамическим, хотя оно и может быть при этом очень сложным, и практически, непредсказуемым. В противном случае (при наличии тех или иных источников), когда движение невозможное по начальным данным, мы имеем дело, следовательно, со статистическим движением.

При исследовании стохастических процессов путем численного эксперимента существенно, что источники случайных чисел в компьютерах построены по определенному алгоритму и являются поэтому фактически детерминированными. Они могут рассматриваться как случайные, если характерные времена повторения для них значительно больше характерных времен релаксации рассматриваемой системы.

1.6.3. Динамическая неустойчивость системы Итак, основной особенностью динамического хаоса служит динамическая неустойчивость движения. Она выражается в сильной (экспоненциальной) расходимости близких в начальный момент траекторий. Следствием ее является перемешивание траекторий, наличие которого и позволяет перейти от полного описания на основе уравнений движения всех частиц к более простым уравнений для функций, сглаженных по объему перемешивания. Тем самым радикально меняется способ описания. Система частиц заменяется сплошной средой.

В результате такого радикального изменения меняется и временная симметрия уравнений. Именно, система обратимых уравнений механики для системы частиц заменяется необратимым уравнением для макроскопической плотности сплошной среды - кинетическим уравнением Больцмана, например. Как следствие этого возникают новые характеристики, которых нет в механике частиц. Важнейшей из них является энтропия.

После классических работ А. Пуанкаре можно выделить два этапа развития динамической теории в

диссипативных системах. Первый связан с возникновением радиотехники, с необходимостью развития для этих целей теории автоколебаний. Замечательные физические и математические результаты принадлежат Ван дер Полю, Л.И. Мандельштаму, А.А. Андронову, А.А. Витту, Л.С. Понтрягину, Н.С. Крылову, Н.Н. Боголюбову и многим другим. Особое место в установлении связи динамического и статистического описания сложных движений принадлежит очень рано ушедшему из жизни Николаю Сергеевичу Крылову.

Второй этап развития динамической теории стимулировался проблемами теории турбулентности и трудностями решения задачи о долгосрочном прогнозе погоды. Фактически его началом явилась работа Эдварда Лоренца. Значение этой работы было понято, однако, значительно позже после появления статьи математиков Д. Рюэля и Ф. Такенса, опубликованной в 1971г. В ней был введен новый математический образ сложного движения в нелинейных диссипативных динамических системах - странный аттрактор.

Слово - странный - подчеркивает два свойства аттрактора.

Во-первых, необычность его геометрической структуры. Она не может быть представлена в виде кривых или плоскостей, т.е. геометрических элементов целой размерности. Размерность странного аттрактора является дробной, или, как принято говорить, фрактальной.

Во-вторых, странный аттрактор это притягивающая область для траекторий из окрестных областей. При этом все траектории внутри странного аттрактора динамически неустойчивы.

Странный аттрактор существует только в нелинейных диссипативных системах с числом переменных больше двух. Так уравнения Лоренца представляют систему трех нелинейных диссипативных уравнений. Странный аттрактор для уравнений Лоренца называется гиперболическим.

Напомним, что автоколебания, в генераторе Ван дер Поля описываются системой двух уравнений. В этом случае имеются лишь простые аттракторы - состояния покоя (точка) и предельный цикл (замкнутая кривая). Для возможности существования странного аттрактора необходимо усложнение генератора Ван Дер Поля. Оно может быть осуществлено различными способами.

Один из них принадлежит В.С. Анищенко и В.В. Астахову. Они предложили так называемый генератор с инерционной нелинейностью. Такой генератор описывается системой трех дифференциальных уравнений, которые содержат два управляющих параметра: параметр обратной связи и характерный временной параметр, определяющий степень запаздывания.

Результаты физического и численного экспериментов показали следующее. При фиксированном времени запаздывания по мере увеличения параметра обратной связи в генераторе возникает последовательность бифуркаций удвоения периода колебаний - бифуркаций Фейгенбаума. Так происходит до некоторого критического значения параметра обратной связи. При значениях больше критического возникает странный аттрактор со сложным чередованием областей динамического хаоса и порядка. При этом в широкой области значений параметров наблюдалась достаточная близость результатов физического и численного анализа. Это соответствие нарушается, однако, вблизи критических точек - точек бифуркации, где динамическая математическая модель генератора оказывается недостаточной.

(В.С. Анищенко. Знакомство с нелинейной динамикой)

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_402.htm

1.6.4. Конструктивная (позитивная) роль динамической неустойчивости Подведем некоторые итоги. Мы видели, что в сравнительно простых динамических системах существуют чрезвычайно сложные движения, которые воспринимаются как хаотические. Это и дало основание для введения новых понятий: странный аттрактор и динамический (или детерминированный) хаос. Слово - хаос - является, как правило, негативным как в физике и биологии, так, например, и в экономике. Это понятие, однако, как уже отмечалось выше, очень многогранно. Так жизнь невозможна как при полном хаосе, так и при полном порядке. Для нормального организма нужна некоторая норма степени хаотичности.

Покажем, что динамическая неустойчивость может играть в физике открытых систем и конструктивную роль.

Начнем с иллюстративного примера из социологии.

Представим себе, что происходит лекция по курсу - Физика открытых систем - для слушателей, которые съехались из различных областей России. Предположим, что лекция подошла к концу, исчерпаны все вопросы. Примем это состояние слушателей за начальное.

Рассмотрим два возможных варианта из дальнейшего движения.

1. Слушатели после окончания лекции перемещаются вместе, не удаляясь друг от друга на значительные расстояния.

2. Слушатели разъезжаются по местам работы и жительства - разбегаются экспоненциально. Иными словами движение слушателей становится динамически неустойчивым.

Какой из этих двух вариантов движения в большей мере способствует использованию полученных во время лекций знаний? Первый вариант полезен, в определенной мере, так как позволяет продолжить обсуждение затронутых в лекции вопросов. Несомненно, вместе с тем, что лишь второй вариант движения, когда - экспоненциальное расхождение траекторий -, т.е. - динамическая неустойчивость - траекторий слушателей, позволяет широко распространить полученные на лекциях знания и, тем самым, способствует научному прогрессу.

Этот пример демонстрирует, что динамическая неустойчивость движения может и не вести к - хаосу -, а играть позитивную и конструктивную роль. Вернемся после этого иллюстративного примера к физической системе. Рассмотрим разряженный газ. Это означает, что объем атома или молекулы газа гораздо меньше среднего объема, который приходится на одну частицу. Представим атомы в виде абсолютно упругих шариков. Такая модель во многих случаях оказывается вполне оправданной.

С точки зрения механики для описания эволюции газа надо использовать систему уравнений для всех его атомов. Такая задача непосильна даже для самых мощных компьютеров. В чем же выход? Как же найти способ описания неравновесных процессов в газе - в системе, состоящей из огромного числа частиц? Приближенное решение такой задачи возможно именно благодаря конструктивной роли динамической неустойчивости движения атомов газа. Действительно, благодаря динамической неустойчивости движения - экспоненциальному разбеганию траекторий, происходит перемешивание траекторий в фазовом пространстве. Это открывает возможность ввести понятие - сплошная среда - и использовать вместо микроскопических уравнений движения частиц газа приближенные уравнения для макроскопических функций. Атомарная структура системы принимается во внимание при определении понятия - точка сплошной среды -. Для этого необходимо конкретное определение физически бесконечно малых масштабов времени и длины и соответствующего физически бесконечно малого объема, который и играет роль объема - точки - сплошной среды. Естественно, что такое определение должно быть согласовано с определением минимальной области перемешивания и минимального времени развития динамической неустойчивости.

1.7. Неравновесные фазовые переходы

1.7.1. Управляющие параметры Итак, термином - хаос - характеризуют самые различные виды сложных движений. Во многих случаях, как мы видели, хаотическое движение очень трудно отличить от упорядоченного, но очень сложного движения. По этой причине возникает необходимость в критериях относительной степени упорядоченности или хаотичности различных движений в открытых системах. При этом оказывается очень важным выбор управляющих параметров.

Выше уже было отмечено, что выбор управляющих параметров представляет во многих случаях самостоятельную задачу. При этом возможны, естественно, ошибки. В связи с этим критерии степени упорядоченности должны содержать и возможность контроля правильности сделанного выбора управляющих параметров.

Приведем примеры. В лазерах управление может осуществляться путем изменения уровня накачки, т.е. вклада энергии, за счет которой создается инверсная заселенность. В классических генераторах накачке соответствует так называемый параметр обратной связи.

При конвективном движении управляющим параметром служит градиент температуры. При переходе от ламинарного течения к турбулентному управление может осуществляться путем изменения разности давления на концах трубы.

В медицине роль управляющих параметров могут выполнять лекарства. Наблюдение за состоянием больного позволяет контролировать правильность выбора лекарств. Роль управляющего параметра играет и скальпель хирурга. Управляющим параметром может служить и время выздоровления - время, в течение которого организм без внешнего вмешательства возвращается к норме

1.7.2. Примеры неравновесных фазовых переходов Представим себе снова слой жидкости, который подогревается снизу. Конвективное движение выражается в том, что более нагретые элементы жидкости перемещаются вверх, а более холодные - вниз. При достаточно малых градиентах температуры перенос тепла определяется за счет теплопроводности. Это молекулярный - неорганизованный процесс

передачи тепла. Он не сопровождается упорядоченным гидродинамическим движением, которое могло бы, подобно регулировке уличного движения, управлять переносом тепла.

Ситуация существенно меняется, когда градиент температуры превышает некоторое критическое значение. Изменение проявляется в том, что в жидкости возникает упорядоченное макроскопическое движение. Оно и называется конвективным. В результате происходит саморегулировка теплового потока - по одним каналам (по осевым областям ячеек Бенара) более нагретые элементы перемещаются вверх, а по другим (по краям ячеек) более холодные элементы перемещаются вниз. Таким образом, распределение встречных тепловых потоков становится упорядоченным.

Эта ситуация напоминает регулировку встречных потоков при уличном движении. Есть, однако, и существенная разница. Действительно, регулировка уличного движения регламентируется правилами уличного движения. При конвективном же движении имеет место процесс самоорганизации. Задается лишь градиент температуры. Перестройка же движения происходит благодаря внутренним свойствам самой системы. Внешне результат этой перестройки проявляется в том, что на поверхности жидкости появляется диссипативная пространственная структура - ячейки Бенара.

Внутри ячеек жидкость поднимается вверх, а по краям опускается вниз. Благодаря такой перестройке обеспечивается большая пропускная способность, чем при молекулярном - неупорядоченном теплопереносе. Появление новой структуры можно рассматривать как неравновесный фазовый переход. Другим примером неравновесного фазового перехода может служить возникновение когерентного электромагнитного излучения в квантовых оптических генераторах - лазерах.

Наконец, еще один пример неравновесного фазового перехода - переход от стационарного ламинарного течения к стационарному турбулентному течению. Об этом уже кратко упоминалось выше. Для получения более обоснованных ответов и нужны, как уже говорилось, количественные степени упорядоченности (или хаотичности) различных состояний открытых систем.

Неравновесные фазовые переходы гораздо разнообразней, чем равновесные. Они играют огромную роль не только в физических, но и в химических и биологических процессах. Все больше осознается роль неравновесных фазовых переходов и в социальных системах и в экономике.

1.8. Критерий относительной степени упорядоченности открытых систем. S-теорема Среди различных макроскопических функций только энтропия S обладает совокупностью свойств, позволяющих использовать ее в качестве меры неопределенности (хаотичности) при статистическом описании процессов в макроскопических системах. Энтропия первоначально была введена в термодинамике, как функция состояния, изменение которой определяет количество переданного системе тепла $dQ = TdS$. Это равенство выражает второй закон термодинамики для квазистатических, т.е. обратимых процессов. При обратимом адиабатическом процессе энтропия неизменна.

Больцман дал статистическое определение энтропии как для равновесных, так и неравновесных (необратимых) процессов и доказал H-теорему.

Она гласит: При временной эволюции к равновесному состоянию энтропия внешне замкнутой системы возрастает и остается неизменной при достижении равновесного состояния. Поскольку энтропия является мерой неопределенности (хаотичности), то по теореме Больцмана при временной эволюции к равновесному состоянию степень хаотичности монотонно возрастает и имеет максимальное значение в состоянии равновесия.

В процессе эволюции к равновесному состоянию во внешне замкнутой системе по уравнению Больцмана средняя энергия остается неизменной. Сохранение средней энергии в процессе эволюции не является, однако, общим свойством всех кинетических уравнений.

Так для броуновского движения она меняется в процессе эволюции к равновесному состоянию. По этой причине H-теорема Больцмана неприменима непосредственно для этого случая. Роль энтропии при броуновском движении играет функция, которая является аналогом термодинамической свободной энергии при неравновесных процессах. Однако свободная энергия не обладает набором свойств, позволяющих ей служить мерой неопределенности состояния системы. Таким набором обладает только энтропия.

Естественно, что критерий относительной степени упорядоченности должен быть общим. Нет основания ограничиться лишь классом систем, для которых в процессе эволюции средняя энергия сохраняется. Как же решить эту проблему?

Поскольку энтропия - единственная функция, обладающая свойствами меры хаотичности, остается лишь

одна возможность. Надо провести переопределение энтропии так, чтобы средняя энергия оставалась в процессе эволюции неизменной.

Сформулируем критерий относительной степени хаотичности на примере эволюции стационарных состояний открытой системы при медленном изменении значений управляющих параметров. Впервые этот критерий был сформулирован на конкретных примерах (Климонтович, 1983, 1984) и получил название S-теорема. Позже была дана общая формулировка этого критерия для сравнения относительной степени упорядоченности непосредственно по экспериментальным данным.

Формулировка и физическое содержание критерия S-теорема будет дано в следующей главе. Здесь же лишь еще раз отметим, что этот критерий может быть использован как на основе уравнений рассматриваемой модели, так и непосредственно по экспериментальным данным. его эффективность была, в частности, продемонстрирована на примере исследования изменения кардиограмм при стрессовом воздействии (http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_402.htm)

1.9 Является ли турбулентное движение более хаотичным, чем ламинарное? Понятие турбулентное движение было введено в науку более ста лет назад. Однако, до недавнего времени не было убедительного ответа на вопрос: какое из двух движений ламинарное или турбулентное являются более хаотическим? Подавляющему числу исследователей представляется почти очевидным ответ: ламинарное движение является более упорядоченным. При этом, однако, происходит смешение понятий - сложность и упорядоченность.

Большая сложность турбулентного движения видна, как говорят, и невооруженным глазом. Однако, для определения относительной степени упорядоченности необходимо использования критерия относительной степени упорядоченности. Расчет на основе S-теоремы позволил конкретизировать общие результаты на случай перехода от ламинарного течения в трубе к стационарному турбулентному течению. При этом за состояние физического хаоса по предложению принимаем ламинарное течение. Это будет оправдано ниже. Роль эффективной функции Гамильтона играет средняя кинетическая энергия при ламинарном течении. Для выполнения равенства этой энергии при ламинарном и турбулентном течениях ламинарный поток надо - подогреть -.

При этом разность температур определяется суммой квадратов диагональных элементов тензора напряжений Рейнольдса. Поскольку, напряжения Рейнольдса характеризуют коллективные степени свободы, возможна следующая трактовка последнего равенства. Оно показывает. Что часть теплового (хаотического) движения ламинарного течения при переходе к турбулентному движению заменяется коллективными степенями свободы. Это и оправдывает выбор напряжений Рейнольдса в качестве параметра порядка при турбулентном течении.

Все сказанное оправдывает выбор ламинарного потока в качестве состояния физического хаоса. Таким образом, по мере развития турбулентности доля хаотического движения уменьшается, а доля более упорядоченного - растет. Это, как мы увидим, и отражается в уменьшении энтропии.

Таким образом, энтропия турбулентного течения меньше, чем ламинарного. Это и означает. Что турбулентное течение более упорядоченно. Роль управляющего параметра играет здесь разность давлений на концах трубы. Она связана с числом Рейнольдса.

При нулевом значении разности давлений жидкость находится в состоянии теплового равновесия, когда степень хаотичности максимальна. Это еще один важный пример физической системы. Когда за точку отсчета степени хаотичности можно принять равновесное состояние. Другим примером служит генератор Ван дер Поля.

Все состояния при отличной от нуля разности давления более упорядочены. Это и дает основание, в соответствии с изложенным. Считать процесс перехода от ламинарного состояния к турбулентному примером процесса самоорганизации. Это, однако, не означает, что степень упорядоченности по мере увеличения числа Рейнольдса растет монотонно.

Заметим, что большая организованность турбулентного течения по сравнению с ламинарным проявляется также в следующем.

При ламинарном течении перенос импульса в потоке от слоя к слою осуществляется молекулярным механизмом - независимыми изменениями импульса отдельных частиц газа.

В противоположность этому. При турбулентном течении передача импульса от слоя к слою является процессом коллективным. Это можно выразить словами: индивидуальное. Неорганизованное движение при ламинарном течении сменяется при переходе к турбулентному течению коллективным и,

следовательно, более высокоорганизованным сопротивлением.

Это выражается в том, что коэффициент турбулентной вязкости много больше соответствующего коэффициента вязкости при ламинарном потоке.

Большая упорядоченность турбулентного движения подтверждается также расчетом производства энтропии.

1.10 Уменьшение производства энтропии при переходе от ламинарного течения к турбулентному. Принцип минимума производства энтропии в процессах самоорганизации

1.10.1 Принцип минимума производства энтропии в стационарных состояниях

В работах И. Пригожина по неравновесной термодинамике сформулирован - Принцип минимума производства энтропии в стационарных состояниях -. Это несомненно очень ценный инструмент исследования термодинамических процессов. Однако, справедливость этого Принципа была доказана лишь в рамках линейных необратимых процессов. Оставался открытым вопрос: Можно ли обобщить Принцип Пригожина на случай нелинейной термодинамики необратимых процессов. Проведенные исследования показали (см. например, Р.Л. Стратонович. Нелинейная неравновесная термодинамика. Наука, М., 1985), что такой возможности в общем случае нет.

При формулировке Принципа Пригожина рассматривается случай временной эволюции. Выше было показано, что в открытых системах существенную роль играет и другой вид эволюции. Речь шла об эволюции стационарных состояний нелинейной диссипативной открытой системы при достаточно медленных изменениях управляющих параметров. Именно для такого вида эволюционного процесса был установлен критерий относительной степени упорядоченности открытой системы - критерий S-теорема. На основе этого критерия была продемонстрирована большая организованность стационарного турбулентного течения по сравнению с ламинарным. Переход от ламинарного к турбулентному течению можно рассматривать как фазовый переход второго рода. Роль параметра порядка в этом переходе играет сумма диагональных элементов тензора напряжений Рейнольдса. Оказалось, что заключение о возрастающей степени упорядоченности от ламинарного к турбулентному можно установить и по характеру изменения соответствующего производства энтропии.

Именно при переходе от ламинарного течения к турбулентному при одинаковых значениях напряжения на стенках (при одинаковых значениях динамического числа Рейнольдса) производство энтропии уменьшается (Климонтович, Энгель-Херберт, ЖТФ, 1984). Выбор такого дополнительного условия обусловлен тем, что в отличие от энтропии, которая зависит от гидродинамической скорости, производство энтропии определяется производными гидродинамической скорости.

Сравнение производства энтропии проводится при значениях Рейнольдса больших критического, т.е. при условии, когда стационарное турбулентное движение устойчиво, а ламинарное течение неустойчиво - оно не существует при значениях чисел Рейнольдса, больших критического значения.

Проведенные расчеты показали, что производство энтропии при том же закритическом значении числа Рейнольдса при турбулентном - устойчивом течении, меньше производства энтропии воображаемого неустойчивого ламинарного течения.

Этот результат служит еще одним признаком большей упорядоченности устойчивого турбулентного движения по сравнению с неустойчивым при этих числах Рейнольдса ламинарным течением. Это еще один признак того, что процесс перехода от ламинарного течения к турбулентному представляет собой пример процесса самоорганизации, при котором условие устойчивости открывает Природе более экономный путь развития - при устойчивом турбулентном движении скорость превращения упорядоченного движения в хаотическое - тепловое имеет наименьшее значение.

1.10.2 Принцип минимума производства энтропии в процессах самоорганизации В работе (Ю.Л. Климонтович. Турбулентное движение и структура хаоса. М., Наука, 1990) на основе конкретного процесса - перехода от ламинарного течения к турбулентному был сформулирован - Принцип минимума производства энтропии в процессах самоорганизации -. Он состоит в следующем.

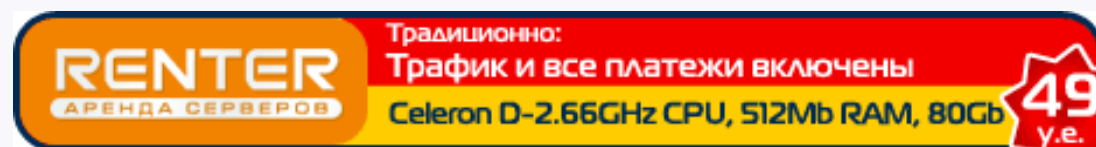
Процесс самоорганизации представляется как фазовый переход (или последовательность фазовых переходов). В результате происходит переход в более упорядоченное, отвечающее более низкой симметрии. Принцип утверждает, что производство энтропии в новом - менее симметричном состоянии, возникшем в результате очередного фазового перехода, меньше производства энтропии старого состояния, которое мысленно продолжено в неустойчивую область. Мы вернемся к этому вопросу в следующей главе.

1.11. Скорость изменения энтропии по средней энергии в открытых системах Естественно, что критерий S-теорема не является единственным критерием степени упорядоченности. В следующей главе будут обсуждаться и другие критерии. Можно, однако, заранее сказать, что критерий S-теорема является наиболее общим критерием относительной степени упорядоченности состояний открытых систем, поскольку основан, фактически, на энтропийном функционале Ляпунова и, тем самым, тесно связан с условием устойчивости стационарных состояний рассматриваемой открытой системы.

Здесь отметим еще один критерий, который основан на определении скорости изменения энтропии системы по ее средней энергии. Из второго закона термодинамики для квазистатических процессов следует, что в равновесном состоянии производимая энтропия по средней энергии определяется температурой. Ниже на примере генератора Ван дер Поля будет определено изменение этой фундаментальной характеристики для эволюции стационарных состояний - по мере увеличения значения параметра обратной связи от нулевого значения, отвечающего равновесному состоянию, состоянию развитой генерации.

В этом случае по мере развития генерации производная энтропии (степени хаотичности) по средней энергии уменьшается. Это и служит демонстрацией процесса самоорганизации.

Производство энтропии по средней энергии может быть определено непосредственно по экспериментальным данным, в частности, по кардиограммам. Это позволяет по характеру изменения этой производной выявить два типа самоорганизации, отвечающих самовыздоровлению при двух - противоположных - заболеваниях, вызванных стрессовым воздействием.

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Традиционно:
Трафик и все платежи включены

Celeron D-2.66GHz CPU, 512Mb RAM, 80Gb

49
y.e.

СТАТИСТИКА

Sp/loG

В.С. Анищенко. Детерминированный хаос**Библиотека**

от 30.04.03

Лекция 3. Детерминированный хаос

Методом качественного анализа дается обоснование возможности существования неперiodических режимов колебаний в детерминированных динамических системах. Приводится определение детерминированного хаоса и обсуждаются его свойства

Введение Хаотические процессы в детерминированных нелинейных диссипативных системах - одна из фундаментальных проблем современного естествознания, являющаяся предметом пристального внимания исследователей. Убедительно доказано, что в таких системах причина генерирования сложных колебательных процессов, которые могут не отличаться по физическим характеристикам от истинно случайных, кроется не в большом числе степеней свободы и не в наличии флуктуаций, как ранее полагалось, а в экспоненциальной неустойчивости режимов, порождающей чувствительную зависимость от точности задания начального состояния системы. Возможность подобных явлений прекрасно понимал и предвидел А. Пуанкаре. В неустойчивых системах - совершенно ничтожная причина, ускользающая от нас по своей малости, вызывает значительное действие, которое мы не можем предусмотреть...

Предсказание становится невозможным, мы имеем перед собой явление случайное.- Так писал он еще в 1908 г. в книге Наука и метод. Развитие идей А. Пуанкаре в настоящее время привело к созданию фундамента хаотической динамики детерминированных систем. Как оказалось, необходимым условием возникновения хаоса в динамических системах является размерность фазового пространства $N \geq 3$, и возбуждение незатухающих хаотических пульсаций становится принципиально возможным в генераторах всего с полутора степенями свободы.

В системах с одной степенью свободы, фазовым пространством которых служит двумерная плоскость, возможные динамические режимы исчерпываются состояниями равновесия и периодическими колебаниями (предельными циклами). Это обстоятельство многие годы служило психологическим барьером, преодолению которого не помогали даже очевидные (сейчас!) экспериментальные результаты. Ограниченность - нелинейного мышления - на базе фазовой плоскости понимали многие ведущие ученые, однако ввиду отсутствия соответствующего математического аппарата обоснованный выход с плоскости в пространство трех и более измерений был практически невозможен.

Детерминированность Что же представляет собой явление детермированного хаоса? Попытаемся ответить на этот вопрос. Вначале необходимо внести ясность в понимание терминов - детермированность и хаос -, а затем определить содержание термина - детерминированный хаос -. Во всех случаях, когда говорят о детермированности, подразумевают однозначную взаимосвязь причины и следствия (см.

Лекцию 1). В применении к эволюционным законам это означает, что если задано некоторое начальное состояние системы при $t = t_0$, то оно однозначно определяет состояние системы в любой момент времени $t > t_0$. Например, если тело движется равноускоренно, то его скорость определяется детерминированным

законом

$$v(t) = v(t_0) + at.$$

(3.1)

При задании начальной скорости $v(t_0)$ мы однозначно определяем значение скорости $v(t)$ в любой момент времени $t > t_0$.

В общем случае зависимость будущего состояния $x(t)$ от начального $x(t_0)$ можно записать в виде $x(t) = F[x(t_0)]$, где F - детерминированный закон (или оператор), который осуществляет строго однозначное преобразование начального состояния $x(t_0)$ в будущее состояние $x(t)$ для любого $t > t_0$. Этот закон может представлять собой функцию, дифференциальное или интегральное уравнение, просто некоторое правило, заданное таблицей или графиком и т.д. Важно главное - закон F однозначно трансформирует начальное состояние (причину) в будущее состояние (следствие).

Хаос Теперь внесем ясность в понятие хаос. Давайте проведем мысленный эксперимент с броуновской частицей. Поместим частицу в момент $t = t_0$ в раствор жидкости и с помощью микроскопа начнем

фиксировать ее положение во времени, отмечая координаты частицы через равные интервалы Δt . Нетрудно убедиться, что под действием случайных толчков со стороны окружающих молекул частица будет совершать нерегулярные блуждания, которые характеризуются запутанной траекторией. Повторим эксперимент несколько раз подряд, осуществляя в пределах возможностей воспроизводство начальных условий опыта. Каковы будут результаты? Их, главным образом два. Первый - каждый раз траектория движения частицы будет сложной, непериодической. Второй - любая попытка однозначного повторения опыта приведет к отрицательному результату. Каждый раз при повторении опыта с одинаковыми (в пределах наших возможностей) начальными условиями мы будем получать различные траектории движения частицы, которые даже близко не напоминают друг друга!

Классическое явление движения броуновской частицы дает четкие физические представления о хаосе как о непредсказуемом, случайном процессе. Таким образом, если мы говорим о хаосе, мы подразумеваем, что изменение во времени состояния системы является случайным (его нельзя однозначно предсказать) и невоспроизводимым (процесс нельзя повторить) (Ю.Л. Климонтович. Турбулентное движение и структура хаоса. М., Наука, 1990).

Приведенные выше размышления приводят нас к убеждению, что понятия детерминизм и хаос есть прямопротивоположные по смыслу. Детерминизм ассоциируется с полной однозначной предсказуемостью и воспроизводимостью, хаос - с полной непредсказуемостью и невоспроизводимостью. Возникает закономерный вопрос, что понимается под термином детерминированный хаос, где объединены два противоположных по смыслу понятия? Попытаемся это сделать.

Устойчивость и неустойчивость Нам понадобится рассмотреть понятие устойчивости (неустойчивости) движения системы. Начнем с простейшего, рассмотрев состояние покоя или равновесия системы.

Поместим маленький шарик в нижнюю точку внутри полый сферы. Слегка толкнем его и понаблюдаем за движением. После совершения нескольких затухающих колебаний шарик вновь займет положение на дне сферы. В этом случае положение равновесия устойчиво: малые возмущения исходного состояния затухают во времени. Если мы поместим шарик на вершину сферы (снаружи), то реакция на малое возмущение будет иной: при любом сколь угодно малом отклонении шарика от состояния равновесия он скатывается с вершины. Это положение равновесия неустойчиво: малые возмущения нарастают во времени.

Физический смысл понятия устойчивость - (неустойчивость), рассмотренный нами применительно к состоянию равновесия, сохраняется и в отношении любого другого режима. Режим функционирования динамической системы называют устойчивым, если малые возмущения в окрестности этого режима затухают во времени, стремясь к нулю. Если этого не происходит и малые отклонения от режима функционирования системы нарастают во времени, такой режим будет неустойчивым (см. Лекцию 2).

Нелинейность Теперь обсудим другое важное свойство сложных систем - нелинейность. Пусть мы имеем дело с неустойчивым режимом. Слегка нарушив режим малым воздействием, мы поначалу будем фиксировать нарастание возмущения. Будет ли оно бесконечным? В реальной жизни никогда! Отклонение будет нарастать до тех пор, пока не вступит в действие некий механизм нелинейного ограничения процесса нарастания возмущения. Что это такое? Ответим на этот вопрос с физической и математической точек зрения.

С физической точки зрения нарастание амплитуды не может происходить до бесконечности. На первом этапе, когда отклонение от исходного состояния мало, оно может нарастать. А дальше? Дальше, в силу ограниченности энергетических ресурсов системы, это нарастание должно прекратиться или смениться уменьшением амплитуды отклонения. Любой новый режим должен иметь конечную амплитуду и управляют этими процессами нелинейные законы. Мы говорим о нелинейности в том случае, когда

свойства системы непосредственно зависят от ее состояния. Приведем пример. Пусть зависимость амплитуды отклонения $f(x)$ от исходного состояния x определяется соотношением:

$$f(x) = kx - bx^3,$$

(3.2)

где k и b - постоянные положительные коэффициенты. Если $x \ll 1$, то $bx^3 \ll kx$ и $f(x) \approx kx$.

(3.3)

В случае (3.3) $f(x)$ линейно растет с ростом x . Если же x становится сравнимым с единицей, то членом bx^3 пренебрегать уже нельзя. В случае (3.2) рост отклонения $f(x)$ за счет члена kx начнет испытывать нелинейное ограничение в силу вычитания величины bx^3 . При некоторых значениях x величина отклонения (3.2) вновь будет близка к нулю, и все начнется сначала: отклонение начнет нарастать, достигнет максимума и затем, испытывая ограничение, опять уменьшится. Система будет как бы автоматически себя регулировать, так как ее свойства зависят от текущего состояния.

Неустойчивость и нелинейное ограничение Теперь рассмотрим неустойчивую детерминированную систему с учетом действия механизма нелинейного ограничения нарастаний возмущений. Для простоты рассмотрим состояние равновесия, которому отвечает точка в пространстве фазовых координат системы. Выведем систему из равновесия малым отклонением. Это возмущение начнет нарастать в силу неустойчивости. Далее нарастание возмущения начнет замедляться (вступит в силу механизм нелинейного ограничения). Что можно ожидать в этой ситуации? Во-первых, в силу нелинейного ограничения отклонение уменьшится строго до нуля. Система вернется в исходное состояние равновесия. Теоретически это возможно, однако очень маловероятно, так как исходное состояние равновесия неустойчиво. Более вероятна вторая ситуация: система вернется в малую окрестность исходного состояния (подойдет очень близко к состоянию неустойчивого равновесия) и вновь (в силу неустойчивости) начнет от него удаляться. Этот процесс будет длиться бесконечно во времени! Но реализация такого процесса требует некоторых специальных условий.

Предположим, что мы имеем дело с двумерной дифференциальной динамической системой. Пространство ее состояний - фазовая плоскость с координатами x и y . Если малое возмущение состояния равновесия в такой системе будет нарастать, а далее в результате нелинейного ограничения уменьшаться, то возможны два варианта: появление новых устойчивых состояний равновесия вблизи неустойчивого, либо выход траектории на новый режим, отвечающий периодическим колебаниям.

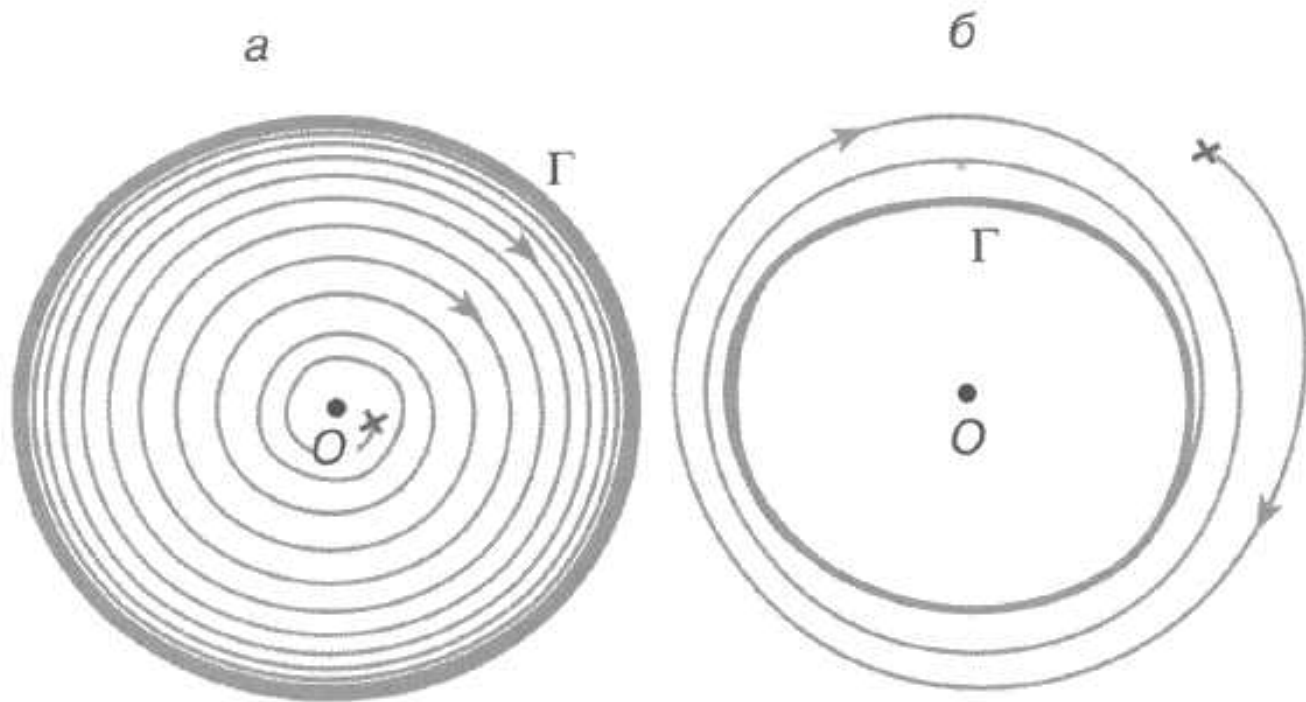
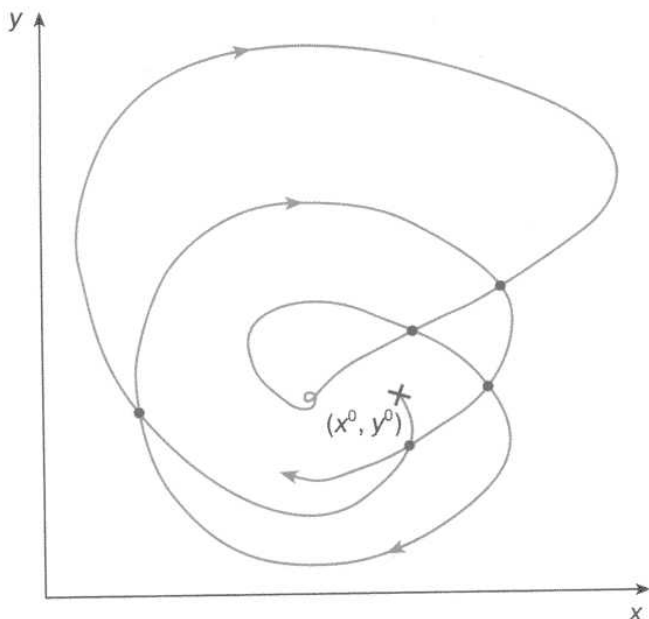

Рис. 3.1. Рождение устойчивого предельного цикла Γ в окрестности неустойчивого равновесия O .

Поведение траекторий при малых (а) и больших (б) отклонениях от равновесия.

Второй вариант иллюстрирует рис. 3.1. При малых амплитудах возмущения (рис. 3.1, а) траектория по спирали удаляется от точки равновесия O . При больших отклонениях (рис. 3.1, б) траектория возвращается. В результате вместо потерявшего устойчивость состояния равновесия появляется новый режим - периодические автоколебания, которым отвечает предельный цикл Γ на фазовой плоскости.

Неустойчивость состояния равновесия в двумерной нелинейной системе при наличии механизма нелинейного ограничения нарастания возмущений порождает новый режим - режим устойчивых периодических колебаний. Если мы вообразим себе иную ситуацию, когда отклонение от состояния равновесия вначале нарастает, а затем в силу нелинейности вновь стремится к нулю, мы придём к противоречию: фазовая траектория обязана будет самопересекаться (рис. 3.2)! Но это будет означать, что существуют различные начальные условия, приводящие в процессе эволюции к одинаковым состояниям! Это невозможно в силу понятия детерминизма, которое в данном примере проявляется в содержании теоремы единственности решения: при заданных начальных условиях решение существует и оно единственное, другого не дано.

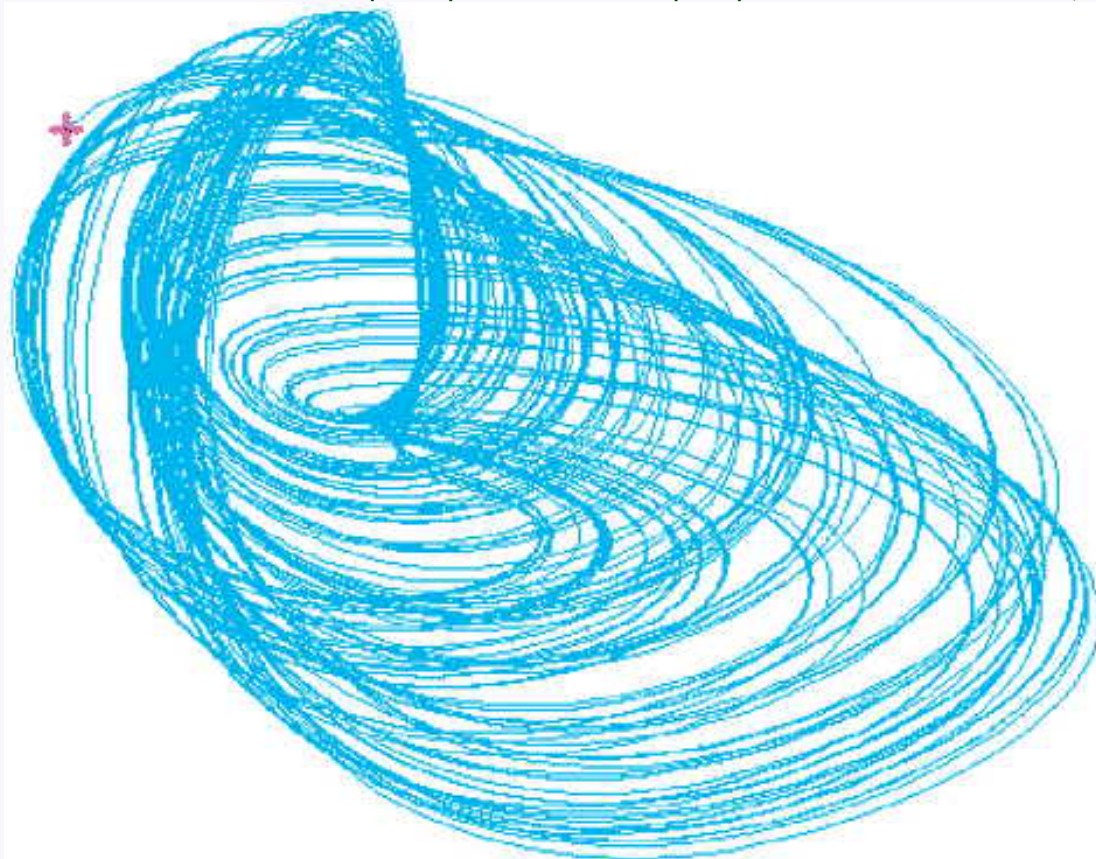
Рис. 3.2. Поведение динамической системы, которое невозможно реализовать на плоскости в силу

пересечения фазовых траекторий. Реально эта картина получается путем проекции трехмерной траектории на плоскость двух переменных.

Детерминированный хаос Картина принципиально изменится, если мы рассмотрим динамическую систему, состояние которой характеризуется тремя независимыми переменными (фазовыми координатами). Другими словами, давайте повторим наши рассуждения, осуществив выход с плоскости в трехмерное фазовое пространство. Ничто не запрещает нам реализовать ситуацию рис. 3.2 в

пространстве трех измерений. Траектория раскручивается в трехмерном пространстве, удаляясь от точки O по спирали. Достигнув некоторых значений и испытывая действие механизма нелинейного ограничения, траектория вновь вернется в окрестность исходного состояния. Далее, ввиду неустойчивости процесс будет повторяться (рис. 1.6).

Рис. 1.6. Хаотический аттрактор в модели генератора Анищенко-Астахова (1.30)

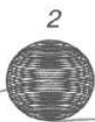
Возможны два варианта: траектория спустя конечное время замкнется, демонстрируя наличие некоторого сложного, но периодического процесса; траектория будет воспроизводить некий аperiodический процесс, если при t стремящемся к бесконечности замыкания не произойдет. Второй случай и отвечает режиму детерминированного хаоса! Действительно, работает основной принцип детерминизма: будущее однозначно определено начальным состоянием. Однако, процесс эволюции системы сложный, неperiodический. Чисто внешне он ничем не отличается от случайного!

Однако при более детальном анализе вскрывается одно важное отличие этого процесса от случайного - этот процесс воспроизводим! Действительно, повторив еще раз начальное состояние, в силу детерминированности мы вновь воспроизведем ту же самую траекторию независимо от степени ее сложности. Значит, этот неperiodический процесс не является хаотическим в смысле определения хаоса, данного нами выше? Да, это сложный, похожий на случайный, но тем не менее детерминированный процесс. Здесь важно то, что он характеризуется неустойчивостью и это обстоятельство позволяет нам понять еще одно принципиально важное свойство систем с детерминированным хаосом - перемешивание.

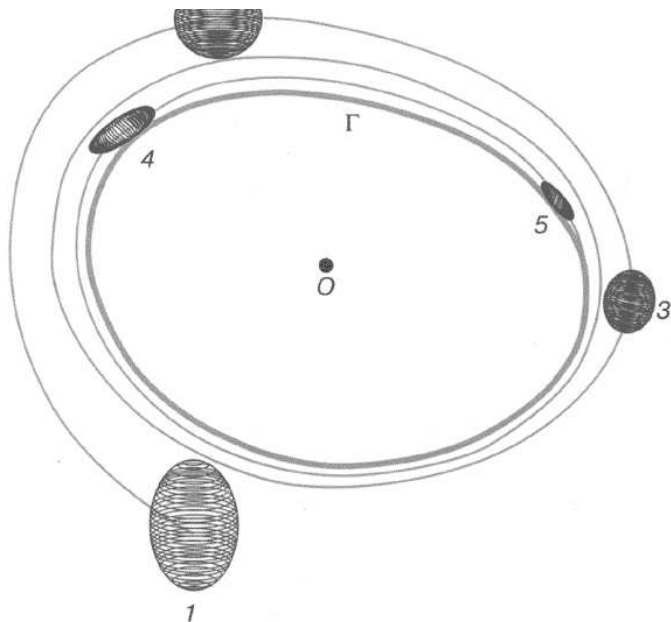
Перемешивание Мы установили, что в диссипативных системах, размерность фазового пространства которых $N \geq 3$, теоретически возможен режим сложных неperiodических пульсаций. Этот тип движения детерминирован и характеризуется неустойчивостью. К чему это приводит? Давайте рассуждать. Вначале поговорим об устойчивых режимах движения в детерминированных диссипативных динамических системах.

Рассмотрим в качестве начального состояния не точку с определенными координатами в пространстве состояний x^0 , а малую сферу радиуса $\epsilon > 0$, окружающую эту точку. Любая точка внутри сферы характеризует малое отклонение от x^0 . Сфера включает совокупность возможных отклонений от исходного состояния, не превышающих по модулю ϵ . Теперь применим оператор эволюции и проследим за трансформацией этой сферы. В силу устойчивости выбранного нами режима любое малое отклонение во времени должно затухать! Это означает, что под действием детерминированного закона эволюции шарик радиуса ϵ во времени будет уменьшаться и при t стремящемся к бесконечности его радиус уменьшится до нуля! Сказанное выше иллюстрирует рис. 3.3.

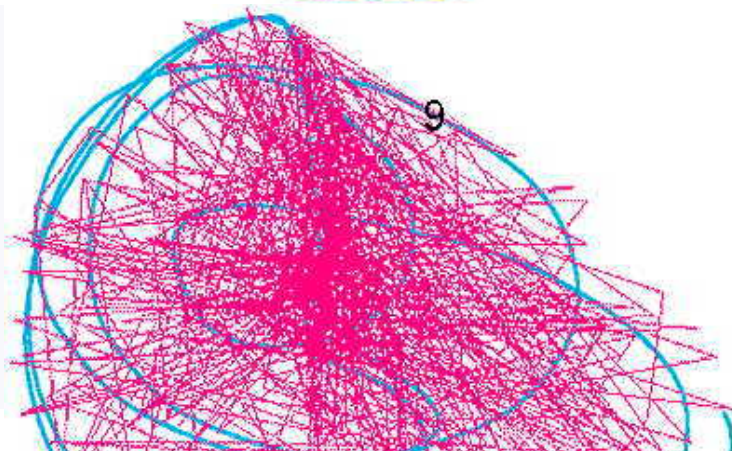
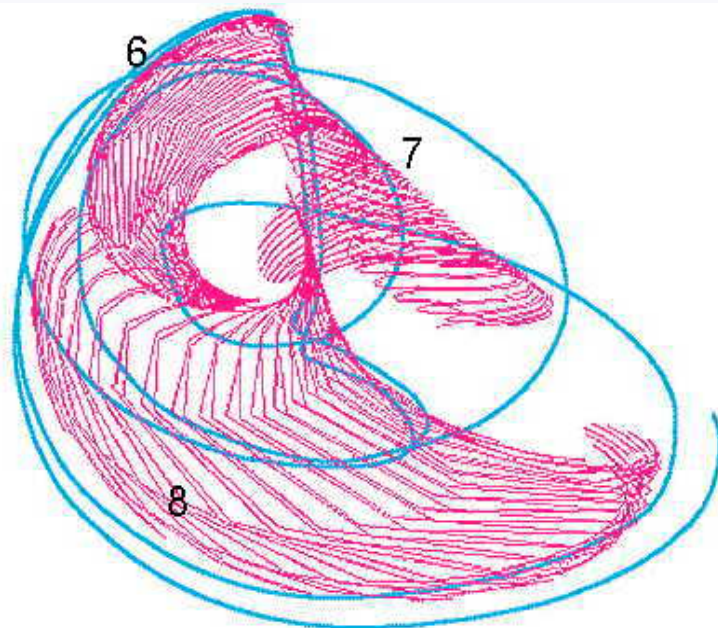
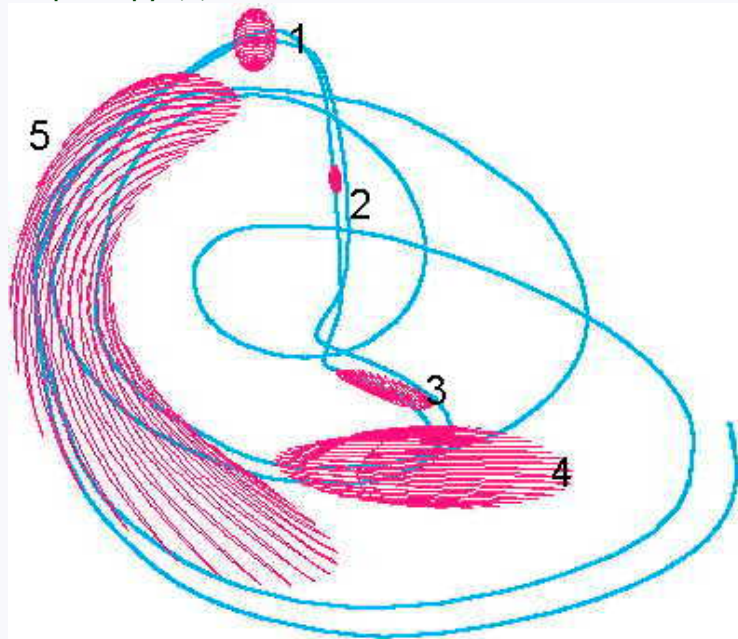
Рис. 3.3. Сжатие первоначальной области неопределенности 1 во времени в случае, когда цикл Γ является устойчивым предельным режимом.

Исходный фазовый объем в диссипативных системах во времени уменьшается. Это означает в данном

фазового объема по некоторым направлениям должен растягиваться, а по другим - сжиматься. Причем, степень сжатия в среднем должна обязательно превалировать над степенью расширения, чтобы в итоге фазовый объем во времени уменьшался! В нелинейных диссипативных системах это оказывается возможным. Вышесказанное иллюстрирует рис. 3.4. **Рис 3.4.** Эволюция малого первоначального фазового объема 1 во времени в системе со странным аттрактором, иллюстрирующая перемешивание. Исходный объем 1 сжимается по одним и растягивается по другим направлениям (2,3,4), изгибается (5, 6), складывается (7, 8) и в итоге перемешивается по аттрактору (9).

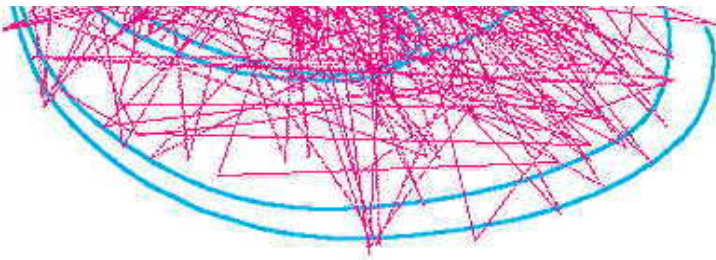
случае, что малые возмущения в итоге будут затухать и система вновь вернется в исходный режим, который является устойчивым.

А если исходный режим неустойчив? Что будет в этом случае? Фазовый объем может увеличиваться до бесконечности, если неустойчивая система линейна. Но если система нелинейна и диссипативна, то процесс эволюции начального малого фазового объема будет нетривиальным. Попробуем это понять.

Неустойчивость режима ведет к росту возмущений. Это одно обстоятельство. Второе - диссипативные системы вне зависимости от вида устойчивости вызывают уменьшение элемента фазового объема во времени до нуля, что обусловлено потерями энергии. Как совместить эти два фактора? Существует единственное решение этой дилеммы: элемент

В силу наличия механизма нелинейного ограничения фазовая траектория сложного режима колебаний сосредоточена в ограниченной области фазового пространства (см. рис. 1.6). При этом любая малая окрестность исходного начального состояния эволюционирует так, как показано на рис. 3.4, и в итоге перемешивается по всей области, занятой траекторией. Этот процесс весьма трудно представить себе наглядно.

Проведем мысленный эксперимент. В стакан с водой поместим маленькую чайную ложку и размешаем воду

чайной ложкой, вызвав неустойчивость. Чаинка будет при этом двигаться по сложной спиралеобразной траектории, которая обусловлена движением воды в стакане. При этом в любой заданный момент времени мы теоретически можем зафиксировать ее координаты $x(t)$ в объеме воды! Теперь вместо чаинки поместим в стакан с водой очень маленькую

капельку чернил и вновь размещаем воду чайной ложкой. Что при этом произойдет? Чернила практически равномерно разбегутся по всему объему воды, слегка окрасив ее! Частицы чернил, первоначально сосредоточенные в маленьком объеме капельки, спустя время перемешивания можно будет обнаружить в любой части объема воды в стакане! В жизни этот процесс мы привыкли называть перемешиванием. В математике это понятие также существует и, с точки зрения физической интерпретации, оказывается весьма близким по смыслу. Действительно, поток воды в стакане, созданный движением чайной ложки, можно интерпретировать как действие детерминированного эволюционного оператора динамической системы. Чаинка при этом будет двигаться по сложной, но детерминированной (хотя и очень запутанной) траектории. А капля чернил, которую можно интерпретировать как некий маленький объем в фазовом пространстве вокруг чаинки, под действием оператора эволюции перемешается во всем объеме воды!

Вероятностные свойства детерминированных систем Таким образом, в неустойчивых режимах в детерминированных нелинейных системах с перемешиванием мы можем предсказать будущее состояние однозначно только в случае строгого задания начальных условий. Однако, если учесть сколь угодно малую, но конечную ошибку (то есть рассмотреть каплю чернил вместо чаинки), то детерминированное предсказание становится невозможным. Малая область первоначальной неопределенности размывается за счет перемешивания на конечную область в фазовом пространстве. Теперь мы имеем дело с процессом, который ассоциируется с настоящей случайностью, с настоящим хаосом!

Основным свойством динамических систем, демонстрирующих режим детерминированного хаоса, является чувствительная зависимость режима функционирования к сколь угодно малым изменениям начальных условий. Именно это обстоятельство ведет по сути дела к потере детерминированной предсказуемости и необходимости вводить вероятностные характеристики для описания динамики таких систем. В этом смысле становится понятным термин - детерминированный хаос, который характеризует рождение случайного, непредсказуемого поведения системы, которое управляется детерминированными законами.

Неопределенность в задании начального состояния - ситуация вполне реальная с точки зрения физики. Действительно, в силу конечной точности регистрации состояния любыми приборами, оно определяется с конечной (пусть сколь угодно малой) ошибкой. Это означает, что мы должны анализировать эволюцию во времени не начальной точки, а начальной области вокруг этой точки. В силу перемешивания мы столкнемся с процессом, подробно описанным выше.

Детерминированный хаос - математическая экзотика или типичное свойство материального мира? Путем простейших рассуждений мы пришли к выводу о возможности режима детерминированного хаоса в нелинейных системах с диссипацией энергии. В современной науке этот эффект строго обоснован теоретически и достоверно подтвержден экспериментально. Может возникнуть вопрос: не является ли этот феномен математической экзотикой в том смысле, что его реализация теоретически возможна, но практически - маловероятна? Нет и еще раз нет! После открытия детерминированного хаоса, ясного понимания свойств эффекта и разработки методов его диагностики, хаос был обнаружен практически во всех областях современного естествознания: в физике, радиотехнике, химии, биологии, механике, экономике и др. Может возникнуть естественный вопрос: почему до недавнего времени этот типичный режим функционирования динамических систем не был обнаружен и описан? Этому есть объяснение. Хотя теоретически подавляющее число реальных материальных систем и процессов нелинейно, существует широкий класс процессов, достаточно корректно описываемых в линейном или квазилинейном приближении. Линейная теория динамических систем и процессов разработана достаточно полно и позволяет дать их исчерпывающее описание, хорошо согласующееся с экспериментом. Но детерминированный хаос - явление, присущее исключительно нелинейным системам! А в отношении нелинейной теории дела обстоят намного хуже. Пока не существует, например, общей теории решения

нелинейных дифференциальных уравнений. Анализ динамики нелинейных систем и сейчас требует искусства, творческого подхода, индивидуального в каждом конкретном случае.

Именно отсутствие строгих теоретических результатов применительно к нелинейным системам сдерживало открытие и понимание этого универсального явления. Экспериментаторы давно сталкивались с проявлением хаоса. Однако ограниченность теоретических знаний, обусловленная влиянием линейной и квазилинейной структуры научного мышления, приводила к ошибкам в трактовке наблюдаемых результатов. Делался вывод о том, что шумоподобные колебания обусловлены либо действием флуктуаций, либо огромным числом степеней свободы системы, либо неисправностью измерительной аппаратуры.

Сейчас положение изменилось. Наша жизнь все более настоятельно требует количественного учета таких факторов, как сверхвысокая плотность, сверхвысокая температура, давление, сверхвысокие скорости, плотности населения и т.д. А, как известно, учет этих факторов требует принципиально нелинейного подхода к описанию эволюционных процессов. Эти процессы моделируются и анализируются с помощью компьютеров, для которых нелинейность модели не является препятствием для ее детального анализа. И выяснилось, что в таких системах хаотический режим функционирования скорее правило, чем исключение.

Странные аттракторы Математическим образом режима функционирования диссипативной динамической системы служит аттрактор - предельное множество траекторий в фазовом пространстве системы, к которому стремятся все траектории из некоторой окрестности этого множества. Если это предельное множество есть устойчивое состояние равновесия - аттрактор системы будет просто неподвижной точкой, если это устойчивое периодическое движение - аттрактором будет замкнутая кривая, называемая предельным циклом. Раньше считалось, что аттрактор есть образ исключительно устойчивого режима функционирования системы. Сейчас мы понимаем, что режим детерминированного хаоса тоже аттрактор в смысле определения предельного множества траекторий в ограниченной области фазового пространства (см. рис. 1.6). Однако такой аттрактор имеет два существенных отличия: траектория такого аттрактора непериодическая (она не замыкается) и режим функционирования неустойчив (малые отклонения от режима первоначально нарастают). Именно эти отличия и привели к необходимости ввести в рассмотрение новый термин. С легкой руки французского исследователя Ф. Такенса такие аттракторы стали называть странными.

Каков критерий странности? Как установлено теоретиками, основным критерием странности аттрактора является неустойчивость траектории. Причем неустойчивость обязана быть экспоненциальной! Это означает, что малое возмущение режима $D(0)$ должно во времени увеличиваться по экспоненте:

$$D(t) = D(0)\exp(\lambda t), \quad \lambda = \lim_{t \rightarrow \infty} \ln(D(t)/D(0))/t \text{ при } t \text{ стремящемся к бесконечности}$$

(3.4)

где λ - показатель Ляпунова.

Оказалось, что положительность величины λ говорит не только об экспоненциальной неустойчивости режима колебаний, но и доказывает наличие в системе перемешивания. Если установлено, что исследуемый режим имеет положительный показатель Ляпунова $\lambda > 0$, то следствием будут: непериодичность в зависимости от времени любой из координат состояния, сплошной спектр мощности (в спектре колебаний присутствуют все частоты из некоторого интервала) и спадающая во времени автокорреляционная функция. До недавнего времени с таким поведением указанных характеристик однозначно связывали представления о случайном процессе. Теперь мы знаем, что подобными свойствами может обладать процесс, порождаемый детерминированными законами. Это обстоятельство и послужило основанием называть такие процессы детерминированным хаосом.

Выводы В результате простого качественного рассмотрения особенностей нелинейных диссипативных динамических систем мы пришли к ряду новых принципиальных выводов. Вот основные из них:

В дифференциальных системах с размерностью фазового пространства $N \geq 3$ теоретически возможны установившиеся непериодические режимы колебаний;

Принципиальной особенностью таких колебаний является их неустойчивость, что приводит к чувствительной зависимости динамики системы от малых возмущений;

Неустойчивость нелинейной системы в совокупности с ограниченностью энергии колебаний может

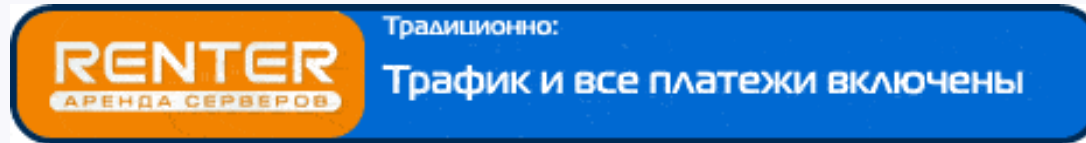
вызывать перемешивание;

Наличие перемешивания приводит к необходимости введения статистического описания динамики детерминированных систем со странными аттракторами как наиболее удобного.

Перечисленные результаты убеждают нас в том, что режимы функционирования детерминированных нелинейных систем со странными аттракторами действительно обладают рядом специфических свойств, совокупность которых включается в понятие - детерминированный хаос

С.П. Кузнецов. Динамический хаос (курс лекций)

<http://fizmatlit.narod.ru/webrary/kuzn/kuzn.htm>

Юлий Данилов. Что нам 9-ка?

от 30.04.03

Библиотека

**В ноце Влес іде ве Сврзь
по Млеку Небествену.
А іде до Чертозе Сва.
А в Зоріе седава до Врат.
Тамо ждехом све спьва
зацате,
а Влеса Слвіте од вѣк до век.
І Хрміну іу, яква блестце
огнема многа,
а ства Ягніце чста**
Влесова Книга. Дощечка 8 (2)

Наиболее интенсивно
возрождение природы
происходит во время весеннего
праздника Юрия 5-6 мая (23
апреля ст.ст.). В этот день в
первый раз выпускали скотину на
пастбище. И именно в этот день
Плеяды утром восходят на северо-
западе, а 8-9 декабря (26 ноября ст.ст.), во время праздника осеннего св. Юрия, с утра там же заходят

У Колыбели Новорожденной (Знание-Сила. 1999, 4) Год 1609-й можно было бы назвать годом Новой Астрономии: в этом году в Праге вышла Новая астрономия - Иоганна Кеплера, и человечество впервые узнало о том, что планеты обращаются не по окружностям, а по эллипсам (О том, что планеты обращаются не вокруг Земли, а вокруг Солнца, человечеству поведал ранее Коперник, и эта новость была встречена большинством с недоверием). В этом же 1609 году Галилео Галилей построил свой телескоп и обратил его к небу. Полное название великого труда Кеплера: Новая астрономия, опирающаяся на изучение причин, или физика небес, изложенная в комментариях о движениях звезды Марс на основе наблюдений благородного Тихо Браге по повелению и попечением Рудольфа II, императора Римской империи и проч., в течение многолетних упорных исследований разработанная в Праге математиком его христианнейшего императорского величества Иоганном Кеплером. - В Новой астрономии - Иоганн Кеплер подводил итог своим исследованиям, которыми он занимался с 1600 по 1606 годы. С неистощимой фантазией, невероятным упорством и поистине пчелиным (по выражению Альберта Эйнштейна) трудолюбием Кеплер проверил и отверг множество гипотез, если результаты вычислений, которые он был вынужден проводить вручную, не совпадали с данными точнейших по тем временам астрономических наблюдений, проводившихся на протяжении двадцати с лишним лет датским астрономом Тихо Браге. Результаты титанического труда оказались поразительными. Кеплер дерзнул отвергнуть то, что было освящено многовековой традицией, авторитетом астрономов древности, то, что стало догмой, в истинности которой ни у кого из здравомыслящих людей не возникало сомнения. Выяснилось, что планеты движутся не равномерно, а так, что радиус-вектор, проведенный к планете из Солнца, за равные промежутки времени заметает равные по площади секторы (так называемый второй закон Кеплера -

закон равенства секторных скоростей, хронологически открытый первым). Вопреки мнению астрономов древности, которое разделял и Коперник, планеты движутся не по нагромождению окружностей, а по эллипсам, в одном из фокусов которых находится Солнце (первый закон Кеплера). Нам сегодня трудно представить, какой интеллектуальной смелостью, а вернее - дерзостью, должен был обладать Кеплер, чтобы посягнуть на вековую традицию и порвать с ней только потому, что результаты выполненных на ее основе вычислений расходились с данными наблюдений. Схоластическая наука, основным доказательным аргументом которой была ссылка на авторитет, уступала место науке нового времени, опиравшейся на наблюдение, эксперимент и математический расчет. На титульном листе первоиздания сочинения Галилео Галилея 1600 года, в котором он поведал миру о своих астрономических наблюдениях, произведенных с помощью телескопа, значится: Звездный вестник, возвещающий о великих и преудивительных зрелищах и представляющий на рассмотрение каждому, в особенности же философам и астрономам, то, что Галилео Галилей, флорентийский патриций, государственный математик Падуанской гимназии, наблюдают с помощью подзорной трубы, недавно им изобретенной, на поверхности Луны, среди бесчисленных звезд Млечного Пути, в туманных звездах, и прежде всего на четырех планетах, обращающихся вокруг звезды Юпитера на неодинаковых расстояниях с неравными периодами и удивительной быстротой; их, не известных до настоящего дня ни одному человеку, автор недавно первым обнаружил и решил наименовать Медицейскими звездами. - (Четыре самых крупных спутника Юпитера Галилей назвал в честь своего высокого покровителя великого герцога Тосканского Козимо II Медичи Медицейскими звездами, или Медицейскими лунами). Прослышав о телескопах работы и конструкции голландских оптиков Ганса Липпершея, Якоба Адриансена и Захари Янсена, Галилей построил телескоп своей собственной оригинальной конструкции с плосковыпуклым объективом и плосковогнутым окуляром. Первая модель трубы Галилея давала всего лишь трехкратное увеличение. Последующие усовершенствования модели давали восьми и даже тридцатикратное увеличение. Сохранившаяся во Флоренции труба Галилея имеет в длину 1245 миллиметров и диаметр объектива 53,5 миллиметра. Были у Галилея и предшественники по наблюдению небесных тел в телескоп. Например, англичанин Томас Харриот наблюдал в трубу, построенную на манер голландских, Луну, но его наблюдения так и остались - вещь в себе -: он не опубликовал своих наблюдений. Телескопная астрономия не даром ведет отсчет истории с публикации - Звездного вестника. Галилей стал первым, кто поведал миру о своих поистине преудивительных открытиях - горах на Луне, спутниках Юпитера, звездах в туманностях и Млечном Пути (позднее им же были открыты фазы Венеры и произведены другие наблюдения), причем поведал на языке, доступном не только академической публике, но и простым людям. Недоброжелатели критиковали наблюдения Галилея, указывали на небрежность зарисовок, неточности и прямые ошибки. И только Кеплер дал восторженный отзыв на Звездный вестник в сочинении - Разговор с звездным вестником. И это несмотря на то, что появление Медицейских лун подрывало предложенное им еще в молодости объяснение числа известных тогда планет с помощью пяти платоновых тел

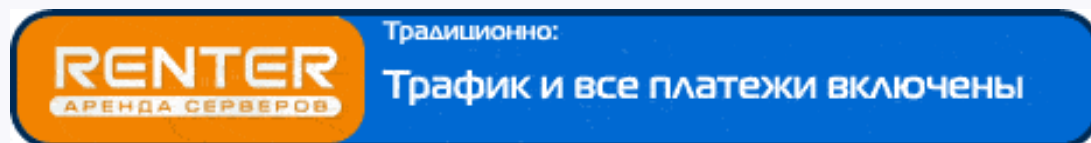

Я долго размышлял и долго был в сомненье,
Что есть ли на землю от высоты смотренье;
Или по слепоте без ряду всё течет,
И промыслу с небес во всей вселенной нет.
Однако, посмотрев светил небесных
стройность,
Земли, морей и рек доброту и пристойность,
Премени дней, ночей, явления луны,
Признал, что божеской мы силой созданы

М.В. Ломоносов. Конец мая или июнь 1761
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_919.htm

(Знание-Сила. 1999, 5-6) 1749 год. Жорж Луи Леклерк де Бюффон (1707-1788) выпускает в свет первые три тома - Естественной истории, общей и частной, с описанием кабинета короля (том I - История и теория Земли, том II - Общая история животных. Естественная история человека, том III - Продолжение естественной истории человека) с гравюрами, выполненными по рисункам Жака де Сева. Над этими томами своего грандиозного сочинения Бюффон работал около десяти лет. Естественную историю

Бюффон вознамерился нарисовать такой, какой она представляется непредвзятому наблюдателю, не скованному жесткими рамками какой-нибудь классификации: Если вы решили созерцать предметы с определенной точки зрения, в известном порядке, в известной системе, то даже если вы пошли наилучшей дорогой, вам никогда не достичь той широты знаний, на которую вы могли бы рассчитывать, если бы предоставили своему разуму идти самостоятельно, убедиться в фактах без посторонней помощи и самому образовать первую цепь соображений, выражающую порядок своих идей. - Принимаясь за свое грандиозное полотно, Бюффон пребывал в полной уверенности, что ему непременно удастся осуществить свой замысел, поскольку считал себя обладающим всем необходимым для такого свершения: ...великими озарениями пламенного гения, способного охватить все единым взором, и вниманием к мелочам трудолюбивого ума, способного сосредоточиться на какой-нибудь одной точке. - Свое понимание естественной истории Бюффон изложил в первых же строках первого тома: Естественная история, взятая во всем своем объеме, охватывает все, что обнаруживается во Вселенной. Это чудовищное множество четвероногих, птиц, рыб, насекомых, растений, минералов и т.д. представляет собой для любознательности человеческого ума грандиозный спектакль, ансамбль которого так велик, что кажется неисчерпаемым в своих деталях. - Над своим сочинением Бюффон в одиночку и с помощниками трудился почти полвека, неукоснительно соблюдая строжайший распорядок дня. Особенно трудно было вставать на заре: Бюффон любил поспать. Слуге Жозефу за скромное дополнительное вознаграждение вменялось в обязанность будить своего господина, невзирая на брань и отчаянное сопротивление. Своему секретарю шевалье Оду Бюффон как-то признался: Да, я в долгу перед бедным Жозефом за десять - двенадцать томов моих сочинений. - Но стоило Бюффону восстать после ночного сна, как дальше все шло по раз и навсегда заведенному порядку. - Гений - (а в своей гениальности Бюффон не сомневался) без порядка теряет три четверти своей силы, - говаривал Бюффон. Всю первую половину дня до обеда он проводил за письменным столом в своем кабинете, порог которого в знак восхищения литературным даром Бюффона однажды облобызал Жан-Жак Руссо. Тревожить хозяина кабинета в часы занятий строжайше возбранялось кому бы то ни было. Удалось ли Бюффону осуществить свой замысел? Ответить на этот вопрос однозначно довольно трудно. После первого, вводного тома последовали четырнадцать, посвященных млекопитающим; остальные животные остались неописанными, если не считать птиц (Естественная история птиц - насчитывает девять томов); еще семь приходятся на долю Дополнений к ранее вышедшим томам; и наконец, пять последних приходятся на описание минералов. Всего при жизни Бюффона вышло тридцать шесть томов. Еще восемь были изданы по материалам Бюффона его учеником Ласепедом. Кроме богатейшей сокровищницы фактов, Естественная история - вместила в себя множество идей, сыгравших важную роль в последующем развитии естествознания, - о единстве растительного и животного миров, об изменчивости видов, о влиянии окружающей среды и другие. В томе пятом Дополнений (Об эпохах природы, 1778) Бюффон ввел представление о геологическом времени и предложил свою классификацию истории Земли, разделив ее на семь эпох: когда Земля и планеты приняли свою форму, когда отвердевшая материя образовала внутреннюю глыбу земного шара, а также большие стеклообразные массы, которые находятся на его поверхности, когда воды покрыли наши континенты, когда морские воды схлынули и начали образовываться континенты, когда слоны и другие животные обитали в северных землях, когда произошло разделение континентов и когда мощь человека стала помогать мощи природы. - Завершался том Дополнений словами, которые в известном смысле можно было бы отнести ко всей Естественной истории Бюффона: И хотя бы гипотезы мои оспаривались и картина моя оказалась бы весьма несовершенным эскизом природы, я все же убежден в том, что все, кто чистосердечно пожелает рассмотреть этот эскиз и сравнить его с моделью, найдут достаточно сходства, чтобы по крайней мере удовлетворить свои глаза и сосредоточить свои мысли на самых больших предметах натуральной философии

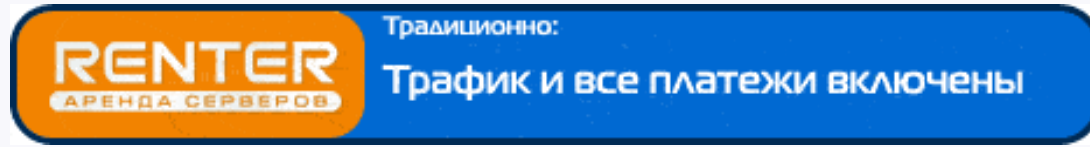
Джавахарлал Неру. Что такое индуизм?

от 30.04.03

Библиотека

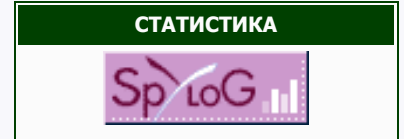
Винсент Смит употребляет здесь выражение индуизм и "индуизировались". Я не считаю правильным подобное их употребление, если только здесь эти слова не понимаются в самом широком смысле, как индийская культура вообще. В наше время эти термины ассоциируются с гораздо более узкими и специфически религиозными понятиями и могут ввести в заблуждение. В нашей древней литературе слово хинду [индус] не встречается. Мне говорили, что в индийских книгах это слово впервые встречается в одном тантрическом (магическом) произведении 8 века нашей эры, где слово индусы означает народ, а не последователей какой-то определенной религии. Но совершенно ясно, что это очень древнее слово, так как оно встречается в Авесте и в староперсидском языке. В ту эпоху и в течении еще тысячи лет или больше народы Западной и Средней Азии обозначили им Индию, или, вернее, народности, жившие по ту сторону Инда. Это слово явно происходит от Синдху - старое, равно как и современное индийское название Инда. От этого Синдху происходит слово индус и Индостан, а также Инд и Индия. Знаменитый китайский паломник И Цзин, посетивший Индию в 7 веке, писал в своих путевых записках, что северные племена, то есть население Средней Азии, называли Индию Син-ту, но добавляет он, это далеко не общее название...и более подходящее название для Индии является Земля благородных - Арьядеша. Употребление слова индус в связи с определенной религией - явление весьма позднее. Древним общим термином для религии в Индии был **арья дхарма**. В сущности дхарма означает больше, чем религия. Корень этого слова имеет значение держаться вместе. Это внутреннее строение вещи, закон ее внутреннего бытия. Это - этическое понятие, включающее кодекс морали, праведность и весь круг обязанностей и ответственности человека. Термин **арья дхарма** включал все религии (ведические и неведические), возникшие в Индии. Его употребляли как буддисты и джайны, так и те, кто признал Веды. Будда всегда называл свой путь к спасению арийским путем. Выражение **ведическая дхарма** употребляется также в древности для обозначения более определенно и исключительно всех тех философских воззрений, учений о морали, ритуала и обрядов, источником которых считались Веды. Таким образом, всех, кто признавал общий авторитет Вед, можно было считать принадлежащими к ведической дхарме. Термин **санатана дхарма**, означающий древнюю религию, можно отнести к любой из староиндийских религий (включая буддизм и джайнизм), но в наши дни это выражение более или менее монополизировано некоторыми ортодоксальными индусскими сектами, которые называют себя последователями древней веры. Буддизм и джайнизм, несомненно, не были индуизмом или даже ведической дхармой. Однако они возникли в Индии и были неотъемлемым элементом индийской жизни, культуры и философии. Буддисты и джайны в Индии - стопроцентный продукт индийского мышления и культуры, и все же ни те, ни другие не являются индусами по религии. Поэтому совершенно неправильно говорить об индийской культуре как о культуре индусской. В дальнейшем эта культура подвергалась сильному влиянию ислама, но, тем не менее, осталась определенно индийской в своей сущности. Сейчас она испытывает во многих отношениях могучее воздействие промышленной цивилизации, возникшей на Западе, и трудно сказать сколько-нибудь точно, каков будет конечный результат. Индуизм как вера расплывчат, аморфен, многосторонен; каждый понимает его по-своему. Трудно дать ему определение или хотя бы определенно сказать, можно ли назвать его религией в обычном смысле этого слова. В своей нынешней форме и даже в прошлом он охватывает много верований и религиозных обрядов, от самых высших до самых низших, часто противостоявших или противоречивших друг другу. Смысл его можно выразить в словах: живи и жить давай другим. Махатма Ганди пытался дать ему следующее определение: Если бы меня попросили определить индусское вероисповедание, я сказал бы просто: поиски истины ненасильственными средствами. Человек может не верить в бога и все же называть себя индусом. Индуизм - это неустанная погоня за истиной...Индуизм есть религия истины. Истина - это бог. Отрицание

бога нам ведомо. Отрицание истины нам неведомо. Истина и ненасилие, - так говорит Ганди. Но многие видные и убежденные индусы заявляют, что ненасилие, как понимает его Ганди, не составляет существенной части индусского вероисповедания. Таким образом, в качестве отличительной черты индуизма у нас остается всего лишь истина. Это, конечно, не определение...

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Традиционно:
Трафик и все платежи включены

СТАТИСТИКА

Splog

П.Л. Капица. О природе шаровой молнии

от 29.04.03

Библиотека

Капица выдвинул новое объяснение природы шаровой молнии. Основываясь на законе сохранения энергии, он считает, что во время свечения шаровой молнии к ней непрерывно подводится энергия. Источники этой энергии находятся вне шаровой молнии, а не в ней самой, как предполагал Френкель. Вероятно, это энергия радиоизлучений в метровом и дециметровом диапазонах, возникающих, наряду с другими электромагнитными волнами, при атмосферных разрядах. Радиоизлучения интенсивно поглощаются шаровой молнией, которая играет роль объемного резонатора Ф. Кедров. Капица: жизнь и открытия

Природа шаровой молнии пока остается неразгаданной. Это надо объяснить тем, что шаровая молния - редкое явление, а поскольку до сих пор нет указаний на то, что явление шаровой молнии удалось убедительно воспроизвести в лабораторных условиях, она не поддается систематическому изучению. Было высказано много гипотетических предположений о природе шаровой молнии [1, 2], но то, о котором пойдет речь в этой заметке, по-видимому, еще не высказывалось. Главное, почему на него следует обратить внимание, это то, что его проверка приводит к вполне определенному направлению экспериментальных исследований.

Нам думается, что ранее высказанные гипотезы о природе шаровой молнии неприемлемы, так как они противоречат закону сохранения энергии. Это происходит потому, что свечение шаровой молнии обычно относят за счет энергии, выделяемой при каком-либо молекулярном или химическом превращении, и, таким образом, предполагают, что источник энергии, за счет которого светится шаровая молния,

находится в ней самой. Это встречает следующее принципиальное затруднение.

Из основных представлений современной физики следует, что потенциальная энергия молекул газа в любом химическом или активном состоянии меньше той, которую нужно затратить на диссоциацию и ионизацию молекул. Это дает возможность количественно установить верхний предел энергии, которая может быть запасена в газовом шаре, заполненном воздухом и размерами с шаровую молнию.

С другой стороны, можно количественно оценить интенсивность излучения с ее поверхности. Такого рода прикидочные вычисления показывают, что верхний предел времени высвечивания получается много меньше действительно наблюдаемого у шаровых молний. Этот вывод теперь также подтверждается опытным путем из опубликованных данных [3] о времени высвечивания облака после ядерного взрыва. Такое облако сразу после взрыва, несомненно, является полностью ионизованной массой газа, и поэтому его можно рассматривать как заключающее в себе предельный запас потенциальной энергии. Поэтому, казалось бы, оно должно высвечиваться за время большее, чем наиболее длительно существующая шаровая молния подобного размера, но на самом деле этого нет.

Поскольку запасенная энергия облака пропорциональна объему, а испускание - поверхности, то время высвечивания энергии из шара будет пропорционально $1/R$, его линейному размеру. Полностью облако ядерного взрыва при диаметре A , равном 150 м, высвечивается за время, меньшее чем 10 с [3], так что шар диаметром в 10 см высветится за время, меньшее чем 0,01 с. Но на самом деле, как указывается в литературе, шаровая молния таких размеров чаще всего существует несколько секунд, а иногда даже минуту [1-2].

Таким образом, если в природе не существует источников энергии, еще нам не известных, то на основании закона сохранения энергии приходится принять, что во время свечения шаровой молнии непрерывно подводится энергия, и мы вынуждены искать этот источник энергии вне объема шаровой молнии. Поскольку шаровая молния обычно наблюдается висящей в воздухе, непосредственно не соприкасаясь с проводником, то наиболее естественный и, по-видимому, единственный способ подвода энергии - это поглощение ею приходящих извне интенсивных радиоволн.

Примем такое предположение за рабочую гипотезу и посмотрим, как согласуются с ней наиболее характерные из описанных явлений, сопровождающих шаровую молнию [1, 2, 4].

Если сравнить поведение шаровой молнии со светящимся облаком, оставшимся после ядерного взрыва, то бросается в глаза следующая существенная разница. После своего возникновения облако ядерного взрыва непрерывно растет и бесшумно тухнет. Шаровая молния в продолжение всего времени свечения остается постоянных размеров и часто пропадает со взрывом. Облако ядерного взрыва, будучи наполнено горячими газами с малой плотностью, всплывает в воздух и поэтому двигается только вверх. Шаровая молния иногда стоит неподвижно, иногда движется, но это движение не имеет предпочтительного направления по отношению к земле и не определяется направлением ветра. Теперь покажем, что эта характерная разница хорошо объясняется выдвинутой гипотезой.

Известно, что эффективное поглощение электромагнитных колебаний ионизованным газовым облаком - плазмой - может происходить только при резонансе, когда собственный период электромагнитных колебаний плазмы совпадает с периодом поглощаемого излучения. При тех интенсивностях ионизации, которые ответственны за яркое свечение шара молнии, резонансные условия всецело определяются его наружными размерами.

Если считать, что поглощаемая частота соответствует собственным колебаниям сферы, то нужно, чтобы длина поглощаемой волны была приблизительно равна четырем диаметрам шаровой молнии (точнее, $K = 3,65d$). Если в том же объеме ионизация газа слаба, то тогда, как известно, период колебаний плазмы в основном определяется степенью ионизации, причем соответствующая резонансная длина волны всегда будет больше, чем та, которая определяется размерами ионизованного объема и, как мы указали, равна $3,65d$.

При возникновении шаровой молнии механизм поглощения можно себе представить так: сперва имеется небольшой по сравнению с $(\pi/6) d^3$ объем плазмы, но если ионизация его будет слаба, то все же резонанс с волной длины $K = 3,65d$ будет возможен и произойдет эффективное поглощение радиоволн. Благодаря этому ионизация будет расти, а с ней и начальный объем сферы, пока она не достигнет диаметра d . Тогда резонансный характер процесса поглощения будет определяться только формой шаровой молнии, и это приведет к тому, что размер сферы шаровой молнии станет устойчивым. Действительно, предположим, что интенсивность поглощаемых колебаний увеличивается; тогда

температура ионизованного газа несколько повысится и сфера раздуется, но такое увеличение выведет ее из резонанса и поглощение электромагнитных колебаний уменьшится, сфера остынет и вернется к размерам, близким к резонансным. Таким образом можно объяснить, почему наблюдаемый диаметр шаровой молнии в процессе свечения остается постоянным.

Размеры наблюдаемых шаровых молний лежат в интервале от 1 до 27 см [4]. Согласно нашей гипотезе, эти величины, помноженные на четыре, дадут тот диапазон волн, который ответствен в природе за создание шаровых молний. Наиболее часто наблюдаемым диаметрам шаровых молний от 10 до 20 см [1] соответствуют длины волн от 35 до 70 см.

Местами, наиболее благоприятными для образования шаровых молний, очевидно, будут области, где радиоволны достигают наибольшей интенсивности. Такие места будут соответствовать пучностям напряжения, которые получаются при разнообразных возможных интерференционных явлениях. Благодаря повышенному напряжению электрического поля в пучностях, их положение будет фиксировать возможные места шаровой молнии. Такой механизм приводит к тому, что шаровая молния будет передвигаться с передвижением пучности, независимо от направления ветра или конвекционных потоков воздуха [1, 2].

Как возможный пример такого фиксированного положения шаровой молнии рассмотрим случай, когда радиоволны падают на проводящую поверхность земли и отражаются. Тогда благодаря интерференции образуются стоячие волны и на расстояниях, равных K , длине волны, помноженной на 0,25; 0,75; 1,25; 1,75; и т.д., будут образовываться неподвижные в пространстве пучности, в которых напряжение электрического поля удваивается по сравнению с падающей волной. Вблизи этих поверхностей благодаря повышенному напряжению будут благоприятные условия как для создания начального пробоя, так и для дальнейшего развития и поддержания ионизации в облаке, образующем шаровую молнию. Таким образом, поглощение электромагнитных колебаний ионизованным газом может происходить только в определенных поверхностях, параллельных рельефу земли. Это и будет фиксировать в пространстве положение шаровой молнии.

Такой механизм объясняет, почему шаровая молния обычно создается на небольшом расстоянии от земли и часто передвигается в горизонтальных плоскостях. При этом наименьшее расстояние центра шаровой молнии до проводящей поверхности будет равно $1/4$ длины волны и, следовательно, зазор между отражающей поверхностью и краем шара должен быть примерно равен его радиусу.

При интенсивных колебаниях вполне возможно, чтобы в ряде пучностей образовывались отдельные шаровые молнии, на расстоянии полудлины волны друг от друга. Такие цепочки из шаровых молний наблюдаются, они носят название четочных молний и даже были засняты [2].

Наша гипотеза также может объяснить, почему иногда шаровая молния пропадает со взрывом, который не причиняет разрушений [1, 2]. Когда подвод мощности внезапно прекращается, то при малых размерах остывание шара произойдет так быстро, что образуется сфера разреженного воздуха, при быстром заполнении которой возникает ударная волна небольшой силы. Когда же энергия медленно высвечивается, гашение будет процессом спокойным и бесшумным.

Выдвинутая нами гипотеза может дать удовлетворительное объяснение, пожалуй, наиболее непонятному из свойств шаровой молнии - ее проникновению в помещение через окна, щели и чаще через печные трубы. Попав в помещение, светящийся шар в продолжение нескольких секунд либо парит, либо бежит по проводам [1, 2, 4]. Таких случаев описано столько, что их реальность не вызывает сомнения.

С нашей точки зрения, весьма интересен случай [5], когда в аэроплан, пересекающий грозовую тучу на высоте 2800 м, влетела шаровая молния. Нашей гипотезой все эти явления объясняются тем, что проникновение в замкнутые помещения шаровых молний происходит благодаря тому, что они следуют по пути коротковолновых электромагнитных колебаний, распространяющихся либо через отверстия, либо по печным трубам или проводам как по волноводам. Обычно размер печной трубы как раз соответствует тому критическому сечению волновода, в котором могут свободно распространяться волны длиной до 30-40 см, что и находится в соответствии с наблюдаемыми размерами шаровых молний, проникающих в помещение [1].

Таким образом, гипотеза о происхождении шаровой молнии за счет коротковолновых электромагнитных колебаний может объяснить не только ряд других известных и непонятных явлений, связанных с шаровой молнией, как-то: ее фиксированные размеры, малоподвижное положение, существование цепочек, взрывная волна при исчезновении, - но также ее проникновение в помещение.

Тут следует поставить вопрос: не происходит ли давно наблюдаемое в природе явление тлеющего кистеобразного свечения, называемого огни св. Эльма, также за счет электромагнитных колебаний, но более слабых мощностей? До сих пор [6] это свечение объяснялось стеканием зарядов с острия, происходящим благодаря постоянному напряжению, возникающему при больших разностях потенциалов между землей и тучей. Такое объяснение было вполне естественно до тех пор, пока это свечение наблюдалось на земле, где можно указать замкнутый путь постоянного тока, но теперь описаны случаи, когда огни св. Эльма продолжительное время наблюдаются на фюзеляжах летящих самолетов [7]. Поэтому возможно, что и тут выдвинутая нами гипотеза может помочь решению этой трудности. Хотя выдвинутая гипотеза успешно разрешает ряд основных трудностей понимания процесса шаровой молнии, все же следует указать, что этим еще вопрос до конца не решается, так как нужно еще показать существование в природе электромагнитных колебаний, питающих шаровую молнию. Тут в первую очередь нужно ответить на естественно возникающий вопрос: почему во время грозы излучения электромагнитных колебаний в области той длины волны, которая нужна для создания шаровой молнии, до сих пор не описаны в литературе?

Пока еще не было направлено внимание на обнаружение во время грозы этих волн, нам думается, можно предположить следующее. Поскольку шаровая молния - редкое явление, то естественно считать, что возникновение соответствующих радиоволн тоже редко происходит, кроме того, еще реже можно ожидать, чтобы они попадали на приемные аппараты в той коротковолновой области радиоволн от 35 до 70 см, которая пока еще сравнительно мало используется. Поэтому как следующий шаг проверки выдвинутых предположений следует выработать соответствующий экспериментальный метод наблюдения, попытаться обнаружить во время грозы радиоизлучения в указанном коротковолновом диапазоне волн.

Что касается источника этих радиоволн, то, по-видимому, есть два факта в наблюдениях над шаровыми молниями, которые могут помочь пролить свет на механизм их возникновения. Один из них - то, что шаровая молния наиболее часто возникает к концу грозы; второй - то, что шаровой молнии непосредственно предшествует обычная.

Первый факт указывает, что наличие ионизованного воздуха помогает созданию радиоволн, а второй - что возбудителем этих колебаний является грозовой разряд. Это ведет к естественному предположению, что источником радиоволн является колебательный процесс, происходящий в ионизованной атмосфере либо у тучи, либо у земли. В последнем случае, если источник находится у земли, то район, захваченный интенсивным радиоизлучением, будет ограничен и будет непосредственно прилегать к месту, где находится шаровая молния. Интенсивность радиоколебаний может быстро падать при удалении от этого места, и поэтому на значительных расстояниях для наблюдения будет нужна чувствительная аппаратура. Если радиоволны излучаются самой грозовой тучей, то они будут захватывать большие районы и их обнаружение даже малочувствительным приемником не представит труда.

Наконец, как второе возможное направление для экспериментальной проверки выдвинутой гипотезы надо указать на возможность создания разряда, подобного шаровой молнии, в лабораторных условиях. Для этого, очевидно, нужно располагать мощным источником радиоволн непрерывной интенсивности в дециметровом диапазоне и уметь их фокусировать в небольшом объеме. При достаточном напряжении электрического поля должны возникнуть условия для безэлектродного пробоя, который путем ионизационного резонансного поглощения плазмой должен развиваться в светящийся шар с диаметром, равным примерно четверти длины волны.

1955 (Статья в журнале Доклады АН СССР)

Литература

Brand W. Der Kugelblitz. - Hamburg, 1923.

Стекольников И С. Физика молнии и грозозащита. - М.: издат-во АН СССР, 1943, с. 145.

The Effects of Atomic Weapons. - L., 1950, § 2.15.

Rossmann F. Ober den Kugelblitz, - Wetter und Klima, 1949, Marz - , April, S. 75.

Dunsuand J. - Nature, 1952, v. 169, p. 563.

Традиционно:
Трафик и все платежи включены

СТАТИСТИКА

Н.С. Лесков. Из забытого романа На ножах 1870-1871**Библиотека**

от 28.04.03

Русский переплет. Отрывки. Коровья смерть. <http://www.pereplet.ru/moshkow/LITRA/LESKOW/nives.html>

...Слегка подвыпивший за ужином Жозеф должен был ограничиться только тем, что посидел под окном своего кумира, и, распевая: "Близок уж час торжества моего", напугал суеверных сторожей, которые рассказывали потом, что слышали, как завывает коровья смерть, о которой тогда толковали, будто она ходит по селам.

Висленев, узнав об этом чрез слуг, был чрезвычайно рад, что его принимают за коровью смерть: это, с одной стороны, возвышало в его глазах его мистическое значение, а с другой - он набрел на мысль: нельзя ли взбудоражить мужиков, что скотский падеж пошел по селам от скота, нагнанного Бодростиным на его невиданную и неслыханную консервную фабрику? Жозеф положил агитировать в этом смысле и, припоминая поучение Горданова не пренебрегать ничем, начал свою агитацию, внушая встречному и поперечному из крестьян злые намеки, с надеждой, что авось что-нибудь из этого да разыграется.

...- Бедный Жозеф! - подумала Александра Ивановна, - скоро его, должно быть, уж заставят для общей потехи под биллиардом лазить... И как все это быстро идет с ним и невозможно, чтоб это скоро не пришло к какой-нибудь решительной развязке.

Глава седьмая. Беседы Сумасшедшего Бедуина

Синтянина не ошиблась: Лара сама искала объяснения, и чуть только Синтянина появилась в ее комнате, она закивала ей головой и зашептала:

- Слушай, слушай, Саша! это все ложь, все неправда, что они хотят сочинять.

Лара была в волнении, и Синтянина просила ее успокоиться, но та продолжала:

- Нет, нет, я должна это сказать: я упала не с лестницы... Это было другое, совсем другое; я не скажу этого, но ты сама... я слышала... тс-тс... Тут какие-то говорящие стены. Здесь сегодня, завтра будут... убивать.

- Убивать! Что ты? Бог с тобою.

- Да!

- Кого же? Кого?

...Меж тем общий шуточный разговор свернул на нешуточный предмет, на который чаще всего сбивались все речи при Водопьянове: заговорили о смерти.

Синтянина находила этот разговор несколько неудобным для слуха больной и, встав, опустила тихонько дверные портьеры. Глафира поняла это и, чтобы дать иной тон речи, шуточно просила Водопьянова, потчужа его чаем, "попробовать пред смертью положить себе в этот чай рому", а он отвечал ей, что он "попробует пред смертью чаю без рому".

Глафира относилась к Водопьянову несколько свысока и вызывала его на споры о его спиритских верованиях с иронией. Она как будто давала ему чувствовать, что она здесь настоящая спиритка, а он не спирит, а просто какой-то блаженной дурачок. Сумасшедший Бедуин нимало на это не гневался, но отвечал на слова Бодростиной неохотно и более говорил с Филетером

Ивановичем, который, находясь здесь почти поневоле и постоянно отворачиваясь от Жозефа и от Горданова, был очень рад спорить о вещах отвлеченных и в качестве "грубого материалиста и нигилиста", не обинюясь, называл спиритизм вздором и химерой. Они спорили жарко, касаясь самых разнообразных предметов. Водопьянов ловко подбирал доводы к своим положениям; история гражданская и библейская давала ему бездну примеров участия неизвестных нам сил в делах смертных, причем он с удивительной памятью перечислял эти явления; в философии разных эпох он черпал доказательства вечности духа и неземного его происхождения; в религиях находил сходство со спиритскими верованиями.

Говоря о естествоведении, намечал усовершенствования и открытия, которые, по его мнению, уже становились на очередь: утверждал, что скоро должны произойти великие открытия в авиации, что разъяснится сущность электрической и магнитной сил, после чего человеческое слово сделается лишним, и все позднейшие люди будут понимать друг друга без слов, как теперь понимают только влюбленные, находящиеся под особенно сильным тяготением противоположных токов. Окончив с землей, он пустился путешествовать по мирам и носил за собою слушателей, соображал, где какая организация должна быть пригодною для воплощенного там духа, хвалил жизнь на Юпитере, мечтал, как он будет переселяться на планеты, и представлял это для человека таким высоким блаженством, что Синтянина невольно воскликнула:

- В самом деле хорошо бы, если б это было так!

- Это непременно так, - утвердил Водопьянов, - мы воскреснем и улетим-с!

- И если б умирать было легко, - вставил Бодростин.

- Умирать совершенно легко, - отвечал ему Светозар.

- А зачем же болезнь?

- Болезнь - это хорошо: это узел развязывается, - худо, если он рвется.

И с этим он заговорил туманными фразами о том, что душа оставляет тело ранее видимой смерти; что ее уже нет с телом во время агонии и что потому-то умирать очень нетрудно.

- А потом... потом, - заговорил он, - если связь духа разорвана мгновенно, как при насильственной смерти, то он не знает, куда ему деться, и стоит над своим телом, слушает молитвы, смотрит на свой гроб и сопровождает свою погребальную процессию и всех беспокоит и сам себя не может понять.

- Он этак может кого-нибудь испугать, - пошутил Горданов.

- А может, - отвечал, вздыхая и закатив глаза, Водопьянов, - очень может, ужасно может. Ему даже есть до этого дело.

...Сумасшедший Бедуин поднял с сонных глаз веки и, взглянув на всех, точно он проспал столетие, как славный Поток-богатырь, встал и пошел в смежную круглую залу.

Глава двенадцатая. Огненный змей

Вблизи бодростинской усадьбы есть Аленин Верх. Это большая котловина среди дремучего леса. Лес в этом месте не отборный, а мешанный, и оттого, что ни дерево, то и своя особая физиономия и фигура: тут коренастые серьезные дубы, пахучие липы, в цветах которых летом гудят рои пчел, косматая ива, осины, клены, березы, дикая яблоня, черемуха и рябина, - все это живет здесь рядом, и оттого здешняя зелень пестра, разнообразна и дробится на множество оттенков. Теперь, осенью, разумеется, не то: суровые ветры оборвали и разнесли по полям и оврагам убранство деревьев, но и белое рубище, в которое облекла их приближающаяся зима, на каждого пало по-своему: снеговая пыль, едва кое-где мелкими точками севшая по гладким ветвям лип и отрогами дубов, сверкает серебряною пронизью по сплетению ивы; кучами лежит она на грушах и яблонях, и длинную вожжой повисла вдоль густых, тонких

прутьев плакучей березы. Совсем иначе рассеребрила эта белая пороша поднизи елей и сосен, и еще иначе запорошила она мохнатые, зеленые кусты низкого дрока и рослой орешины, из-за которых то здесь, то там выглядывали красные кисти рябины.

Таков был этот лес тою порой, когда бодростинские крестьяне собрались добывать в нем живой огонь, который, по народному поверью, должен был попалить коровью смерть.

Добывание огня как последнее, крайнее и притом несомненно действительное средство было несколько дней тому назад: место для этого было избрано на большой луговине, где стояла лесничья избушка. Это было широкое, ровное место, окруженное с трех сторон рослыми деревьями и кустами, тогда как с четвертой его стороны шла проезжая дорога. За этим проселком начинался пологий скат, за которым ниже расстилалась обширная ровная площадь, покрытая летом густою шелковистою травой, а теперь заледеневшая и скрытая сплошь снежным налетом: это бездонное болото, из которого вытекает река.

Временем для добывания огня назначался вечер Михайлова дня. Сельские знахари и звездочеты утверждают, что огонь, добытый в этот день чествования первого Архангела небесных воинств, непобедим и всемогущ, как часть огненной силы покорных великому стратигу ополченных духов.

Пять дней тому назад стариковскою радой, собравшеюся на задок за половнями, было решено на Михайлов день уничтожить весь старый огонь и добыть новый, живой, "из непорочного дерева".

Тайнодействие это всем селом ждалось не без нетерпения и не без священного страха: о нем шли тихие речи вечерами в избах, освещенных лучиной, и такая же тихая, но плывучая молва об этом обтекала окрестные села. Везде, куда ее доносило, она была утешительницей упавших духом от страха коровьей смерти баб; она осеяла особенную серьезностию пасмурные лица унывших мужиков и воодушевляла нетерпеливою радостью обоего пола подростков, которых молодая кровь скучала в дымных хатах и чужала раздольный вечер огничанья в лесу, где должно собираться премного всякого народа, и где при всех изъясится чудо: из холодного дерева закурится и подохнет пламенем сокрытый живой огонь.

Еще день спустя старики вновь сошлись на маслобойне у богатого мужика, у которого пали все его восемь коров. Тут деды рядили: кому быть главарем, чтобы огневым делом править? Не полагаясь на самих себя, они постановили привезть на то из далекой деревни старого мужика, по прозванью Сухого Мартына да дать ему в подмогу кузнеца Ковзу да еще Памфилку-дурачка на том основании, что кузнец по своему ремеслу в огне толк знает, а Памфилка-дурак "Божий человек". Миру же этих возлюбленных и призванных к делу людей бесперечь во всем слушаться.

Сталось по-сказанному как по-писанному: привезен был из далекого села высокий, как свая, белый с бородой в прозелень столетний мужик Сухой Мартын, и повели его старики по дорогам место выбирать, где живой огонь тереть.

Сухой Мартын выбрал для этого барскую березовую рощу за волоком, но Михаил Андреевич не позволил здесь добывать огня, боясь, что лес сожгут. Принасупилося крестьянство и повело Мартына по другим путям, и стал Мартын на взлобочке за гуменником и молвил:

- Вот тутотка тоже нам будет, православные, Господу помолиться и на бродячую смерть живой огонь пустить.

Но Михаил Андреевич и здесь не дозволил этой радости: неладно ему казалось соседство огня со скирдами сухой ржи и пшеницы.

Вдвое против прежнего огорчились мужики, и прошло сквозь них лукавое слово, что не хочет барин конца беде их и горести и что, напротив того,

видно, любо ему гореванье их, так как и допреж сего не хотел он ни мудреного завода своего ни ставить, ни выгнать покупной скот, от которого вокруг мор пошел.

И ворча про себя, повел народ Сухого Мартына на третий путь: на соседнюю казенную землю. И вот стал Мартын на прогалине, оборотясь с согнутою спиной к лесничьей хате, а лицом - к бездонному болоту, из которого течет лесная река; сорвал он с куста три кисти алой рябины, проглотил из них три зерна, а остальное заткнул себе за ремешок старой рыжей шляпы и, обведя костылем по воздуху вокруг всего леса, топнул трижды лаптем по мерзлой груди, воткнув тут костыль, молвил:

- Здесь, ребята, сведем жив огонь на землю!

Снял Мартын с своей седой головы порыжелый шлык, положил на себя широкий крест и стал творить краткую молитву, а вокруг него, крестясь, вздыхая и охая, зашевелились мужики, и на том самом месте, где бил в грудь Мартынов лапоть, высился уже длинный шест и на нем наверху торчал голый коровий череп.

Место было облюбвано и занято, и было то место не барское, а на государевой земле, в Божьем лесу, где, мнилось мужикам, никто им не может положить зарок низвести из древа и воздуха живой огонь на землю.

И повелел потом мужикам Сухой Мартын, чтобы в каждой избе было жарко вытоплена подовая печь и чтоб и стар и млад, и парень, и девка, и старики, и малые ребята, все в тех печах перепарились, а женатый народ с того вечера чтобы про жен позабыл до самой до той поры, пока сойдет на землю и будет принесен во двор новый живой огонь.

О сумерках Ковза кузнец и дурачок Памфилка из двора во двор пошли по деревне повещать народу мыться и чиститься, отрещися жен и готовиться видеть "Божье чудесо". Подойдут к волоковому окну, стукнут палочкой, крикнут:

"Печи топите, мойтеся, правьтеся, жен берегитесь: завтра огонь на коровью смерть!" - И пойдут далее.

Не успели они таким образом обойти деревню из двора во двор, как уж на том конце, с которого они начали, закурилася не в урочный час лохматая, низкая кровля, а через час все большое село, как кит на море, дохнуло: сизый дым взмыл кверху как покаянный вздох о греховном ропоте, которым в горе своем согрешил народ, и, разостлавшись облаком, пошел по поднебесью; из щелей и из окон пополз на простор густой потный пар... и из темных дверей то одной, то другой избы стали выскакивать докрасна взогретье мужики. Тут на морозце терлись они горстями молодым, чуть покрывавшим землю снежком и снова ныряли, как куклы, в ящик.

Еще малый час, и все это стихло: село погрузилось в сон. В воздухе только лишь пахло стынувшим паром да, глухо кряхтя, каналы жизнь в темных хлевушках издыхающие коровы. Да еще снилось многим сквозь крепкий сон, будто вдоль по селу прозвенела колокольцем тройка, а молодым бабам, что спали теперь, исполняя завет Сухого Мартына, на горячих печах, с непривычки всю ночь до утра мерещился огненный змей; обвивал он их своими жаркими кольцами; жег и путал цепким хвостом ноги резвые; туманил глаза, вея на них крыльями, не давал убежать, прилащивал крепкою чарой, медом, расписным пряником и, ударяясь о сыру землю, скидывался от разу стройным молодцом, в картузе с козырьком на лихих кудрях, и ласкался опять и тряс в карманах серебром и орехами, и где силой, где ухваткой улещал и обманывал.

И пронесся он, этот огненный змей, из двора во двор, вдоль всего села в архангельскую ночь, и смутил он там все, что было живо и молодо, и прошла о том весть по всему селу: со стыда рдели, говоря о том одна другой говорливые, и никли робкими глазами скромницы, никогда не чаявшие на себя

такой напасти, как слет огненного змея.

Сухой Мартын сам только головой тряс, да послал ребят, чтоб около коровьей головы в Аленином Верху повесили сухую змеиную сорочку да двух сорок вниз головами, что и было исполнено.

Глава тринадцатая. События близятся

...- Нет-с, извините, я только не помню теперь, где это я читал, но я непременно где-то читал об этих эпидемических случаях... Ей-Богу читал, ей-Богу читал!

- Что ж, очень может быть, что и читал: вздору всякого много написано.

- Нет, ей-Богу, я читал, и вот позвольте вспомнить, или в книжке "О явлении духов", или в сборнике Кроу, о котором когда-то здесь же говорил Водопьянов.

...Осень опоздала, и день восьмого ноября был еще без санного пути, хотя земля вся сплошь была засеяна редким снежком. Утро было погожее, но бессолнечное.

- А вот и кстати наш почтенный генерал: ответите ли, ваше превосходительство, на вопрос: в какое время люди должны обедать?

- Говорят, что какой-то классический мудрец сказал, что "богатый когда хочет-с, а бедный когда может-с".

- А вот и выходит, что ваш мудрец классически соврал! - зачистил Бодростин, - у нас бедный обедает когда может, а богатый - когда ему мужик позволит.

Генерал этого не понял, а Бодростин, полюбовавшись его недоумением, объяснил ему, что мужики еще вчера затеяли добывать "живой огонь" и присылали депутацию просить, чтобы сегодня в сумерек во всем господском доме были потушены все огни и залиты дрова в печках, так чтобы нигде не было ни искорки, потому что иначе добытый новый огонь не будет иметь своей чудесной силы и не погасит коровьей смерти.

- Я им, разумеется, отказал, - продолжал Бодростин. - Помилуйте, сколько дней им есть в году, когда могут себе делать всякие глупости, какие им придут в голову, так нет, - вот подай им непременно сегодня, когда у меня гости. - "Ноне, говорят, Михаил Архангел живет, он Божью огненную силу правит: нам в этот самый в его день надуть".

- Ну, уж я слуга покорный, - по их дудке плясать не буду. Велел их вчера прогнать, а они сегодня утром еще где тебе до зари опять собрались чуть не всю гурьбой, а теперь опять... Скажите, пожалуйста, какая наглость и ведь какова настойчивость. Видели вы их?

- Да-с, видел-с, - отвечал генерал.

- Не отходят прочь да и баста. Три раза посылал отгонять - нет, опять сызнава тут. Ведь это... воля ваша, нельзя же позволять этим лордам проделывать всякие штуки над разжалованным дворянством!..

Глава шестнадцатая. Живой огонь

Тайнодействие с огнем началось гораздо ранее, чем гости в господском доме сели за праздничную трапезу. Убогий обед на селе у крестьян отошел на ранях, и к полдню во всех избах был уже везде залит огонь, и люди начинали снаряжаться на огничанье. При деле нужны были немалые распоряжки, и потому Сухой Мартын, видя, что Ковза-кузнец уже с ног сбился, а в Памфилке-дурачке нет ему никакой помощи, взял себе еще двух положайников, десятского Дербака да захожего ружейного слесаря, который называл себя без имени Ермолаичем, - человека, всех удивлявшего своим досужеством. Он всего с неделю зашел откуда-то сюда и всем понравился. Кому завязанное ремнем ружьишко поправил, кому другою какою угодой угодил, а наипаче баб обласкал своим досужеством: той замок в скрыне справил, той фольгой всю божницу расцветил, той старую

прялку так наладил, что она так и гремит его славу по всему селу.

Все эти четыре человека: Ковза-кузнец, дурак Памфил, Дербак десятский и захожий слесарь Ермолаич, тотчас после обеда, разделяясь попарно, обошли все село и заглянули в каждую печь и залили сами во всяком доме всякую искорку; повторили строго-настрого всем и каждому, чтобы, Боже упаси, никто не смел ни серинки вздуть, ни огнивом в кремень ударить, а наипаче трубки не курить. Затем настал час запирать избы и задворки и всего осторожнее крепко-накрепко защитить коровьи закуты, положив у каждой из них пред дверью крестом кочергу, помело и лопату. Это необходимая предосторожность, чтобы, когда сойдет живой огонь и мертвая мара взметнется, так нельзя было ей в какой-нибудь захлевушине спрятаться.

Наказов этих никому не надо было повторять: все они исполнялись в точности, и еще на дворе было довольно светло, как все, что нужно было, в точности выполнено: лопаты, кочерги были разложены, и крестьяне, и стар и млад снаряжались в путь.

Многие мужики даже уже тронулись: нахлобучив шапки, они потянулись кучками через зады к Аленину Верху, а за ними, толкаясь и подпрыгивая, плелись подростки обоюго пола. Из последних у каждого были в руках у кого черенок, у кого старая черная корчажка, - у двух или у трех из наиболее зажиточных дворов висели на кушаках фонари с сальными огарками, а кроме того, они волокли в охапках лучину и сухой хворост.

Короткий осенний день рано сумеречил, и только что чуть начало сереть, на пороге Старостиной избы показался седой главарь всей колдовской sprawy, Сухой Мартын, а с ним его два положайника; прохожий Ермолаич с балалайкой и с дудкой, и Памфилка-дурак с своею свайкой. Кузнеца Ковзы и десятского Дербака уже не было: они ранее ушли в Аленин Верх с топорами и веревками излаживать последние приготовления к добыче живого огня. С ними ушло много и других рукодельных людей, а остальные сплошную вереницей выходили теперь вслед за главарем, который тихо шагал, неся пред собой на груди образ Архангела и читая ему шепотом молитву неканонического сложения, да безнадежный плач понапрасну надрывавших себя грудных детей, покинутых без присмотра в лубочных зыбках.

Все остальное как вымерло, и на пустую деревню с нагорья светили лишь праздничные огни двухэтажных господских палат, и оттуда же сквозь открытые форточки окон неслись с высоких хор звуки пиршественной музыки, исполнявшей на эту пору известный хор из "Роберта":

"В закон, в закон себе поставим
Для радости, для радости лишь жить".

Теперь это еще более напоминало "Пир во время чумы" и придавало общей картине зловещий характер, значение которого вполне можно было определить, лишь заглянув под нахлобученные шапки мужиков, когда до их слуха ветер доносил порой вздымающие сердце звуки мейерберовских хоров. Яркое, праздничное освещение дома мутило их глаза и гнело разум досадой на невнятную просьбу их, а настрадавшиеся сердца переполняло страхом, что ради этого непотушенного огня "живой огонь" или совсем не сойдет на землю, или же если и сойдет, то будет недействителен.

Тьмы тем злых пожеланий и проклятий летели сюда на эти звуки и на этот огонь, из холодного Аленина Верха, где теперь одни впотьмах валяли из привезенного воза соломы огромнейшую чучелу мары, меж тем как другие путали и цепляли множество вожжей к концам большой сухостойной красной сосны, спиленной и переложенной на козлах крест-накрест с сухостойною же черною липой.

Барское пиршество и опасения занесенной Висленевым тревоги, что и здесь

того гляди барским рачением последует помеха, изменяли характер тихой торжественности, какую имело дело во время сборов, и в души людей начало красться раздражение, росшее быстро. Мужики работали, сунясь, озираясь, толкая друг дружку и ворча, как медведи.

Но вот наконец все налажено: высокая соломенная кукла мары поднята на большой камень, на котором надлежит ее сжечь живым огнем, и стоит она почти вровень с деревьями: по деревянным ветвям навешана длинная пряжа; в кошелке под разбитым громом дубом копошится белый петух-получник. Сухой Мартын положил образ Архангела на белом ручнике на высокий пенек спиленного дерева, снял шляпу и, перекрестясь, начал молиться.

Мужики делали то же самое, и сердца их укрощались духом молитвы.

- Теперь все ли, робя?

- Все.

Сухой Мартын накрылся шляпой, за ним то же сделали другие.

- Бабы в своем ли уповоде?

- За мостом стоят, огня ждут, - отвечали положайники.

- Сторожухи чтобы на всех дорогах глядели.

- Глядят.

- Никого чтобы не пускали, ни конного, ни пешего, а наипаче с огнем!

- По две везде стоят, не пустят.

- Кто силом поперет, живому не быть!

- Не быть!

- Ну и с Господом!

Главарь и мужики опять перекрестились. Сухой Мартын сел верхом на ствол сосны, положенной накрест утвержденной на козлах липы, а народ расхватал концы привязанных к дереву вожжей.

Сухой Мартын поблагословил воздух на все стороны и, выхватив из-за пояса топор, воткнул его пред собой в дерево.

Народ тихим, гнусливым унисоном затянул:

Помоги, архангелы,

Помоги, святители:

Добыть огня чистого

С древа непорочного.

По мере того как допевалось это заклинательное моление, концы веревок натягивались, как струны, и с последним звуком слился звук визжащего трения: длинное бревно челноком заныряло назад и вперед по другому бревну, а с ним замелькал то туда, то сюда старый Сухой Мартын. Едва держась на своем полете за воткнутый топор, он быстро начал впадать от качания в шаманский азарт: ему чудились вокруг него разные руки: черные, белые, меднокованные и серебряные, и все они тянули его и качали, и сбрасывали, а он им противился и выкликал:

- Вортодуб! Вертогор! Трескун! Полоскун! Бодняк! Регла! Авсень! Таусень! Ух, бух, бух, бух! Слышу соломенный дух! Стой, стой! Два супостата, Смерть и Живот, борются и огнем мигают!

И Сухой Мартын соскочил с бревна и, воззрясь из-под рваной рукавицы в далекую темь, закричал:

- Чур, все ни с места! Смерть или Живот!

Глава семнадцатая. Ларисина тайна

...Пред ними на полу вертелся Жозеф Висленев, с окровавленными руками и лицом, на котором была размазанная и смешанная с потом кровь.

- Убийца! - вскрикнула страшным голосом Лара.

Глава восемнадцатая. Соломенный дух

Когда господа выехали смотреть огничанье, на дворе уже стояла свежая и

морозная ночь. Ртуть в термометрах на окнах бодростинского дома быстро опускалась, и из-за углов надворных строений порывало сухой студеною пылью. Можно было предвидеть, что погода разыграется; но в лесу, где крестьяне надрывались над добыванием огня, было тихо. Редкие звезды чуть мерцали и замирали; ни одна снежинка не искрилась и было очень темно. Стороннему человеку теперь нелегко попасть сюда, потому что не только сама поляна, но и все ведущие к ней дороги тщательно оберегались от захожего и заезжего. С той минуты, как Сухому Мартыну что-то привиделось, досмотр был еще строже. В морозной мгле то тихо выплывали и исчезали, то быстро скакали взад и вперед и чем-то размахивали какие-то темные гномы - это были знакомые нам сторожевые бабелины, вооруженные тяжелыми цепями. Чем ближе к Аленину верху, тем патрули этих амазонок становились чаще и духом воинственнее и нетерпеливее. Дело с огнем не ладилось. С тех пор, как Сухой Мартын зря перервал работу, терли они дерево час, трут другой, а огня нет. Засинеет будто что-то на самой стычке деревьев и даже сильно горячим пахнет, а огня нет. Мужики приналягут, сил и рук не щадят, но все попусту... все сейчас же, как словно по злему наговору, и заходит: ни дымка, ни теплой струйки, точно все водой залито.

- Дело нечисто, тут что-то сделано, - загудел народ и, побросав последнее платье с плеч, мужики так отчаянно заработали, что на плечах у них задымились рубахи; в воздухе стал потный пар, лица раскраснелись, как репы; набожные восклицания и дикая ругань перемешивались в один нестройный гул, но проку все нет; дерево не дает огня.

Кто-то крикнул, что не хорошо место.

Слово это пришлось по сердцу: мужики решили перенести весь снаряд на другое место. Закипела новая работа: вся справа перетянулась на другую половину поляны; здесь опять пропели "помоги святители" и стали снова тереть, но опять без успеха.

- Две тому причины есть: либо промеж нас есть кто нечистый, либо всему делу вина, что в барском доме старый огонь горит.

Нечистым себя никто не признал, стало быть, барский дом виноват, а на него власти нет.

- Это баре вредят, - проревело в народе.

Сухой Мартын исшатался и полуодурелый сошел с дерева, а вместо него мотался на бревне злой Дербак. Он сидел неловко; бревно его беспрестанно щемило то за икры, то за голени, и с досады он становился еще злее, надрывался, и не зная, что делать, кричал, подражая перепелу: "быть-убить, драть-драть, быть-убить, драть-драть". Высокие ели и сосны, замыкавшие кольцом поляну, глядели и точно заказывали, чтобы звучное эхо не разносило лихих слов.

Неподалеку в стороне, у корней старой ели, сидел на промерзлой кочке Сухой Мартын. Он с трудом переводил дыхание и, опершись подбородком на длинный костыль, молчал; вокруг него, привалясь кто как попало на землю, отдыхали безуспешно оттершие свою очередь мужики и раздраженно толковали о своей задаче.

Мужики, ища виноватого, металась то на того, то на другого; теперь они роптали на Сухого Мартына, что негоже место взял. Они утверждали, что надо бы тереть на задворках, но обескураженный главарь все молчал и наконец, собравшись с духом, едва молвил: что они бают не дело, что огничать надо на чистом месте.

- Ну так надо было стать на поле, - возразил ему какой-то щетинистый спорщик.

- На поле, разумеется, на поле: поле от лешего дальше и Богу милее, ено

христианским потом полито, - поддержал спорщика козелковатый голос.

- Лес Богу ближе, лес в небо дыра, - едва дыша отвечал Сухой Мартын, - а против лешего у нас на сучьях пряжа развешана.

- Леший на пряжу никак не пойдет, - проговорил кто-то в пользу Мартына.

- Ему нельзя, он, если сюда ступит, сейчас в пряжу запутается, - пропел второй голос.

- Ну так надо было стать посреди лесу, чтобы к Божьему слуху ближе, - возразил опять спорщик.

- Божье ухо во весь мир, - отвечал, оправляясь, Мартын и зачитал искаженный текст псалма: "Живый в помощи Вышняго".

Это всем очень понравилось.

Мужики внимали сказанию о необъятности Божией силы и власти, а Сухой Мартын, окончив псалом, пустился своими красками изображать величие творца. Он описывал, как Господь облачается небесами, препоясуетя зорями, а вокруг него ангелов больше, чем просяных зерен в самом большом закrome.

Мужики, всегда любящие беседу о грандиозных вещах, поглотились вниманием и приумолкли: вышла даже пауза, в конце которой молодой голос робко запытал:

- А правда ли, что Бог старый месяц на звезды крошит?

- Неправда, - отвечал Мартын.

- Чего он их станет из старого крошить, когда от него нам всей новины не пересмотреть, а звезды окна: из них ангелы вылетают, - возразил начинавший передаваться на Мартынову сторону спорщик.

- Ну, это врешь, - опроверг его козелковатый голос. - На что ангел станет в окно сигать? Ангелу во всем небеси везде дверь, а звезда пламень, она на то поставлена, чтоб гореть, когда месяц спать идет.

- Неправда; а зачем она порой и тогда светит, когда месяц яснит? Астроном сбился этим возражением и, затрудняясь отвечать, замолчал, но вместо его в тишине отозвался новый оратор.

- Звезда стражница, - сказал он, - звезда все видит, она видела, как Кавель Кавеля убил. Месяц увидал, да испугался, как христианская кровь брызнула, и сейчас спрятался, а звезда все над Кавелем плыла, Богу злодея показывала.

- Кавеля?

- Нет, Кавеля.

- Да ведь кто кого убил-то: Кавель Кавеля?

- Нет, Кавель Кавеля.

- Врешь, Кавель Кавеля.

Спор становился очень затруднительным, только было слышно: "Кавель Кавеля", "нет, Кавель Кавеля". На чьей стороне была правда ветхозаветного факта - различить было невозможно, и дело грозило дойти до брани, если бы в ту минуту неразрешаемых сомнений из темной мглы на счастье не выплыл маленький положайник Ермолаич и, упавая от усталости к пенушку, не заговорил сладким, немного искусственным голосом:

- Ух, устал я, раб Господень, устал, ребяташки: дайте присесть посидеть, ваших умных слов послушать.

И он, перекачась котом, поместился между мужиков, прислонясь спиной к кочке, на которой сидел Сухой Мартын.

- О чем, пареньки-братцы, спорили: о страшном или о божественном; о древней о бабушке или о красной о девушке? - заговорил он тем же сладким голосом.

Ему рассказали о луне, о звездах и о Кавеле с Кавелем.

- Ух, Кавели, Кавели, давние люди, что нам до них, братцы, Божий работнички: их Бог рассудил, а насчет неба загадка есть: что стоит, мол,

поле полеванское и много на нем скота гореванского, а стережет его один пастух, как ягодка. И едет он, Божьи людцы, тот пастушок, лесом не хрустнет, и идет он плесом не всплеснет и в сухой траве не зацепится, и в рыхлом снежку не увязнет, а кто мудрен да досуж разумом, тот мне сейчас этого пастушка отгадает.

- Это красное солнышко, - отозвались хором.

- Оно и есть, оно и есть, молодцы государевы мужички, Божьи молитвеннички. Ух да ребятки! я зову: кто отгадает? а они в одно, что и говорить: умудряет Господь, умудряет. Да и славно же вам тут; ишь полегли в снежку, как зайчики под сосенкой, и потягиваются, да дедушку Мартына слушают.

Сухой Мартын затряс бородой и, покачав головой, с неудовольствием отозвался, что мало его здесь слушают, что каждый тут про себя хочет большим главарем быть.

- А-а, ну это худо, худо... так нельзя, государевы мужички, невозможно; нельзя всем главарями быть. - И загадочный Ермолаич начал рассказывать, что на Божиим свете ровни нет: на что-де лес дерево, а и тот в себе разный порядок держит. - Гляньте-ка, вон гляньте; видите небось: все капралы поскидали кафтаны, а вон Божия сосеночка промежду всех другой закон бережет: стоит вся в листве, как егарь в мундирчике, да командует: кому когда просыпаться и из теплых ветров одежду брать. Надо, надо, людцы, главаря слушаться.

- А что же его слушать, когда по его команде огня нет, - запротестовали мужики.

- Будет еще, Божьи детки, будет. Сейчас нетути, а потом и будет; видите, греет, курит, а станут дуть, огня нет. Поры значит нет, а придет пора, будет.

- Говорят, что с того, что в барских хоромах старый огонь сидит?

- Ну, как знать, как знать, голуби, которы молоды. Ермолаич все старался шутить в рифму и вообще вел речь, отзывавшуюся искусственную выделанностью простонародного говора.

- Нет, это уж мы верно знаем, - отвечал Ермолаичу спорливый мужик.

- Да; нам баил сам пегий барин, что помещик, байт, огонь нарочно не хочет гасить.

- Когда он это баил, пегий барин? - переспросил Ермолаич и, в десятый раз с величайшим вниманием прослушав краткое изложение утренней беседы Висленева с мужиками за гуменником, заговорил:

- Ну его, ну его, этого пегого барчука, что его слушать!

- А отчего и не послушать-то? Нет, он все за мужиков всегда рассуждает.

- Он дело байт: побить, говорит, их всех, да и на что того лучше?

- Ну дело! легка ли стать! Не слушайте его: ишь он как шелудовый торопится, когда еще и баня не топится. Глядите-ка лучше вон, как мужички-то приналегли, ажно древо визжит! Ух! верти, верти круче! Ух! вот сейчас взлетит орел, во рту огонь, а по конец его хвоста и будет коровья смерть.

Народ налегал; вожжи ходили как струны и бревно летало стрелой; но спорливый мужик у кочки и здесь ворчал под руку, что все это ничего не значит, хоть и добыли огонь: не поможет дегтярный крест, когда животворящий не помог.

Ермолаич и ему стал поддакивать.

- Ну да, - засластил он своим мягким голоском, - кто спорит, животворный крест дегтярного завсегда старше, а знаешь присловье: "почитай молитву, не порочь ворожбы".

Это встретило общее одобрение, и кто-то сейчас же завел, как где-то

вдалеке с коровьей смертью хотели одни попы крестом да молитвой справиться и не позволяли колдовать: билися они колотилися, и ничего не вышло. И шел вот по лесу мужик, так плохенький беднячок, и коров у него отроду ни одной не было, а звали его Афанасий и был он травкой подпоясан, а в той-то траве была трава змеино видище. Вот он идет раз, видит сидит в лесу при чащобе на пенечке бурый медведь и говорит: "Мужик Афанасий травкой подпоясан, это я сам и есть коровья смерть, только мне Божьих мужичков очень жаль стало; ступай, скажи, пусть они мне выведут в лес одну белую корову, а черных и пестрых весь день за рога держут, я так и быть съем белую корову, и от вас и уйду". Сделали так по его, как он требовал, сейчас и мор перестал.

- Да уж медведь степенный зверь, он ни в жизнь не обманет.

- А степенен да глуп: если он в колоду лапу завязит, так не вытащит, все когти рвет, а как вынуть, про то сноровки нет.

- Где же ему сноровки, медведю, взять, - вмешался другой мужик, - вон я в городе слона приводили - видел: на что больше медведя, а тоже булку ему дадут, так он ее в себя не жевамши, как купец в комок, положит.

- Медведь-думец, - поправил третий мужик, - он не глуп, у него дум в голове страсть как много сидят, а только наружу ничего не выходит, а то бы он всех научил.

Но спорщик на все это ответил сомнением и даже не видал причины, для коей бы коровья смерть медведем сидела. С этим согласились и другие.

- Да; ведь смерть нежить, у нее лица нет, на что же ей скидываться, - поддержал козелковатый.

- Как же лица нет, когда она без глаз видит и в церкви так пишется?

- Да, у смерти лица нет, у нее облик, - вставил чужой мужик, - один облик, вот все равно как у кикиморы. У той же ведь лица нет... так на мордочке-то ничего не видать, даже никакой облики, вся в кастрику обвалена, а все прядет и нарядет себе в зиму семьдесят семь одежек, а все без застежек, потому уж ей застежек пришить нечем.

- А кашей, вон хоть с ноготь, обличье имеет, у нас дед один его видел, так, говорит, личико махонькое-махонькое, как затертый пятиалтынник.

- Про это и попы не знают, какое у нежити обличье, - отозвался на эти слова звонкоголосый мужичок и сейчас же сам заговорил, что у них в селе есть образ пророка Сисания и при нем списаны двенадцать сестер лихорадок, все как есть просто голыми бабами наружу выставлены, а рожи им все повыпечены, потому что как кто ставит пророку свечу, сейчас самым огнем бабу в морду ткнет, чтоб ее лица не значилось.

- Да и архангел их, этих двенадцать сестер, тоже огненными прутьями страсть как порет, чтоб они народ не трясли, - пояснил другой мужик из того же села и добавил, как он раз замерзал в пургу и самого архангела видел.

- Замерзал, - говорит, - я, замерзал и все Егорью молился и стал вдруг видеть, что в полугорье недалече сам Егорий середь белого снегу на белом коне стоит, позади его яснил широк бел шатер, а он сам на ледяное копьё опирается, а вокруг его волки, которые на него бросились, все ледянками стали.

- А я один раз холеру видел, - произнес еще один голос, и вмешавшийся в разговор крестьянин рассказал, как пред тем года четыре назад у них холере быть, и он раз пошел весной на двор, вилой навоз ковырять, а на навозе, откуда ни возьмись, петух, сам поет, а перья на нем все болтаются: это и была холера, которая в ту пору, значит, еще только прилетела да села.

Разговор стал сбиваться и путаться: кто-то заговорил, что на Волхове на реке всякую ночь гроб плывет, а мертвец ревет, вокруг свечи горят и ладан пышет, а покойник в вечный колокол бьет и на Ивана-царя грозится. Не умолк

этот рассказчик, как другой стал сказывать, куда кони пропадают, сваливая все то на вину живущей где-то на турецкой земле белой кобылицы с золотой гривой, которую если только конь слышит, как она по ночам ржет, то уж непременно уйдет к ней, хоть его за семью замками на цепях держи. За этим пошла речь о замках, о разрыв-траве и как ее узнать, когда сено косят и косы ломаются, что разрыв-трава одну кошку не разрывает, но что за то кошке дана другая напасть: она если вареного гороху съест, сейчас оглохнет. Оказывалось, впрочем, что и ей еще не хуже всех, потому что мышь, если в церкви под царские врата шмыгнет, так за то летучей должна скинуться.

Беседа эта на всех, кто ее слушал, производила тихое, снотворное впечатление, такое, что и строптивый мужик не возражал, а Ермолаич, зевая и крестя рот, пропел: да, да, все всему глас подает, и слушает дуброва, как вода говорит: "побежим, побежим", а бережки шепотят: "постоим, постоим", а травка зовет: "пошатаемся". Но с этим рассказчик быстро встал и за ним торопливо вскочили другие. Великое тайнодействие на поляне совершалось: красная сосна, врезаясь в черную липу, пилила пилой, в воздухе сильно пахло горячим деревом и смолой и прозрачная синеватая светящаяся нитка мигала на одном месте в воздухе.

- Ну, ну, сынки-хватки, дочки-полизушки: наляжь! - крикнул, бросаясь к добычникам, Ермолаич.

Еще секунда, и огонь добыт; сынки-хватки, дымяся потом, еще сильней налегли; дочки-полизушки сунулись к дымящимся бревнам с пригоршнями сухих стружек и с оттопыренными губами, готовыми раздуть затлевшую искру в полымя, как вдруг натянутые безмерным усердием концы веревок лопнули; с этим вместе обе стены трущих огонь крестьян, оторвавшись, разом упали: расшатанное бревно взвизгнуло, размахнулось и многих больно зашибло.

Послышались тяжкие стоны, затем хохот, затем в разных местах адский шум, восклик, зов на помощь и снова стон ужасный, отчаянный; и все снова затихло, точно ничего не случилось, меж тем как произошло нечто замечательное: Михаила Андреевича Бодростина не стало в числе живых, и разрешить, кто положил его на месте, было не легче, чем разрешить спор о Кавеле и Кавеле.

Глава девятнадцатая. Коровья смерть

...Это двигались огничане Аленина Верха: они, наконец, добыли огня, сожгли на нем чучелу Мары; набрали в чугунки и корчажки зажженных лучин и тронулись было опаживать землю, но не успели завести борозды, как под ноги баб попало мертвое и уже окоченевшее тело Михаила Андреевича. Эта находка поразила крестьян неописанным ужасом; опаживанье было забыто и перепуганные мужики с полунагими бабами в недоумении и страхе потащили на господский двор убитого барина. Кorteж был необычайный!

Полуобнаженные женщины в длинных рубахах, с расстегнутыми воротниками и лицами, размазанными мелом, кирпичом и сажей; густой желто-сизый дым пылающих головней и красных угольев, светящих из чугунков и корчажек, с которыми огромная толпа мужиков ворвалась в дом, и среди этого дыма коровий череп на шесте, неизвестно для чего сюда попавший, и тощая вдова в саване и с глазами без век; а на земле труп с распростертыми окоченевшими руками, и тут же суесящиеся и не знающие, что делать, гости. Все это составляло фантастическую картину немого и холодного ужаса. Здесь не было ни слез, ни воплей, ни укори́з и вздохов, а один столбняк над трупом... И над каким трупом! Над трупом человека, который час тому назад был здоров и теперь лежал обезображенный, испачканный, окоченевший, с растопыренными, вперед вытянутыми руками. Руки мертвеца окостенели обе в напряженном положении; точно он на кого-то указывал, или к кому-то взывал о защите и отмщении, или от кого-то отпихивался. К довершению картины труп имел правый глаз остолбенелый, с открытыми веками, а левый - прищуренный, точно подсматривающий и подкарауливающий; язык был прикушен, темя головы совершенно плоско: оно раздроблено, и с

него, из-под седых, сукровицей, мозгом и грязью смоченных волос, на самые глаза надулся багровый кровяной подтек. Ко всему этому, для полноты впечатления, надлежит еще прибавить бедного Висленева, который, приседая, повисал на руках схвативших его лакеев; так появился он на пороге и, вода вокруг безумными глазами, беззвучно шептал: "обещанное ждётся-с; да, обещанное ждётся".

Глава двадцатая. Нежить мечется

К смерти, как и ко всему на свете, можно относиться различно: так создан свет, что где хоть два есть человека, есть и два взгляда на предмет. В те самые минуты, когда приговоренный Нероном к смерти эпикуреец Люций шутит, разделяющий судьбу его стоик Сенека говорит: "В час смерти шутки неприличны, смерть - шаг великий, и есть смысл в Платоновском учении, что смерть есть миг перерождения", но оба они умирают со своими взглядами на смерть, и нет свидетельств, кто из них более прав был в своих воззрениях. Тем не менее, "небытие ль нас ждет" или "миг перерождения", смерть - шаг слишком серьезный, и мертвец, лежащий пред нашими глазами, всегда производит впечатление тяжелого свойства. Но и в этом случае человек, видимо, платит дань внешним условиям и относится к значению лежащего пред ним "вещественного доказательства" его земной временности, под влиянием обстановки и обстоятельств. Нагой труп, препарированный на столе анатомического театра, или труп, ожидающий судебно-медицинского вскрытия в сарае съезжего полицейского дома, и труп, положенный во гробе, покрытый парчой, окаженный ладаном и освещенный мерцанием погребальных свеч, - это все трупы, все останки существа, бывшего человеком, те же "кожные ризы", покинутые на тлен и разрушение, но чувства, ощущаемые людьми при виде этих совершенно однокачественных и однозначных предметов, и впечатления, ими производимые, далеко не одинаковы. Труп безгласен, покойник многогнушителен. Не только ученый анатом, проводящий всю жизнь в работе над трупами в интересах науки, но даже огрубелый палач не сохраняет полного равнодушия при виде трупа, положенного во гробе и обставленного всем, чем крепка христианская могила. Впечатление это еще более усиливается, когда снаряженный к погребению труп вчера еще был человек, нами близко знаемый, вчера живой, нынче безгласный, с изменившимся, обезображенным ликом, каков был теперь Бодростин.

Глава двадцать вторая. Бунт

- Он хитер, ух как хитер, - говорил речистый рассказчик, имевший самое высокое мнение о черте, - Он возвел Господа на крышу и говорит: "видишь всю землю, я ее всю тебе и отдам, oprичь оставлю себе одну Орловскую да Курскую губернии". А Господь говорит: "а зачем ты мне Курской да Орловской губернии жалеешь?" А черт говорит: "это моего тятеньки любимые мужички и моей маменьки приданая вотчина, я их отдать никому не смею",

Но в это время колокольчик раздался еще слышнее, и народ зашевелился даже в избах; по печам, припечкам, на лавках, на полатях и на пыльных загнетках послышался шорох и движение, и люди одним многоустным шепотом произнесли ужасное слово: "следство".

Но вот колокольчик и опять затих, как бы сорвался, и зато через пять минут послышался ближе и громче, со всеми отливами и переливами охотничьего малинового звона.

- Два, - зашептали на печках, - два звонка-то, а не один.

- Чего два? Может, их и невесть сколько: ишь как ремжит на разные стороны. Господи, помилуй нас грешных!

И точно, последнее мнение было справедливее: когда звон колокольчиков раздался у самой околицы и тысячи мужичьих и бабьих глаз прилегли к темным окнам всех изб, они увидели, как по селу пронеслась тройкой телега, за нею тарантас, другой, и опять телега, и все это покатило прямо к господскому

дому и скрылось.

Началось невеселое утро: избы не затапливались, лаптевая свайка не играла в руке мужика, и только веретена кое-как жужжали в руках баб, да и то скучно и как бы нехотя.

Но вот начинается и вылазка: из дверей одной избы выглянул на улицу зипун и стал - стоит на ветре; через минуту из другой двери высунулась нахлобученная шапка и тоже застыла на месте; еще минута, и они увидели друг друга и поплыли, сошлись, вздохнули и, не сказав между собою ни слова, потянулись, кряхтя и почесываясь, к господскому дому, на темном фасе которого, та там, то здесь, освещенные окна сияли как огненные раны.

- Не спят, - шепнул шапке зипун.

- Где спать! - отвечала, шагая за ним, шапка.

- Грех...

И оба пешехода вдруг вздрогнули и бросились в сторону: по дороге на рысях проехали два десятка казаков с пиками и нагайками, с головы до ног покрытые снегом. Мужики сняли шапки и поплелись по тому же направлению, но на полувсходе горы, где стояли хоромы, их опять потревожил конский топот и непривычный мирному сельскому слуху брязг оружия. Это ехали тяжелою рысью высланные из города шесть жандармов и впереди их старый усатый вахмистр.

Завидев этих грозных, хотя не воюющих воинов, мужики залегли в между и, пропустив жандармов, встали, отряхнулись и пошли в обход к господским конюшням, чтобы поразведать чего-нибудь от знакомых конюхов, но кончили тем, что только повздыхали за углом на скотном дворе и повернули домой, но тут были поражены новым сюрпризом: по огородам, вокруг села, словно журавли над болотом, стояли шагах в двадцати друг от друга пехотные солдаты с ружьями, а посреди деревни, пред запасным магазином, шел гул: здесь расположился батальон, и прозябшие солдатки поталкивали друг друга, желая согреться.

Все ждали беды и всяк, в свою очередь, был готов на нее, и беда шла как следует дружным натиском, так что навстречу ей едва успевали отворять ворота.

Примечания

Впервые - Русский вестник. - 1870. - 10-12; 1871. - 1-8, 10.

Ренан Жозеф Эрнест (1823-1892) - французский писатель, историк, востоковед. В своих трудах "История происхождения христианства" и "История израильского народа" критически рассматривал библейские сюжеты.

..."тайна сия велика есть"... - слова из Послания к Ефесеянам св.

апостола Павла (5 : 32), читаемого во время православного обряда венчания.

1.13 Физика открытых систем для социологов и экономистов Одно из первых приложений физики открытых систем к социологии принадлежит Г. Хакену в его книге **Синергетика**. Основой применения синергетики для этих целей служит несомненный факт, что коллективные эффекты играют существенную роль в социальных процессах. Они в значительной степени определяют, например, формирование общественного мнения, несмотря на то, что отдельные акты выбора являются, конечно индивидуальными. На основе синергетики широкое исследование моделей социальных систем проводилось группой В. Вайдлиха. Были, в частности, предложены простейшие модели для описания формирования общественного мнения, миграции населения, роста городов. Методы Физики открытых систем в последние годы все шире используются и для моделирования процессов в экономике. Экономика одна из старейших социальных наук с глубокими традициями и развитыми методами не только качественного, но и количественного описания различных процессов. Несмотря на это остается еще много нерешенных проблем, представляющих широкое поле для приложений физики открытых систем. Значительная их часть связана с поиском оптимальных путей развития связей производства, распределения и потребления. Основой поиска могут служить рассмотренные выше критерии относительной степени упорядоченности открытых, но теперь уже социальных или экономических систем. Это может дать дополнительную информацию для контроля эффективности параметров, принимаемых за управляющие, определения нормы хаотичности, а также лечения болезней - отклонений от нормы хаотичности в ту или иную сторону. Если процессы лечения происходят спонтанно, т.е. без внешних вмешательств - без лекарств, то и здесь процессы выздоровления представляют собой примеры самоорганизации. Естественно, что, как и для биологических систем, равновесное состояние не может здесь служить точкой отсчета при определении относительной степени хаотичности состояний социальных и экономических систем. Точкой отсчета может служить для них лишь состояние, отвечающее норме хаотичности. Выявление такого состояния и составляет одну из основных задач, которая может быть решена на основе критериев относительной степени упорядоченности в физике открытых систем

1.14 От восприятия к мысли Несколько лет назад появилась популярная книга итальянского исследователя Джузеппе Кальоти - Динамика неоднозначности. Она издана на итальянском (1982, 1986), на немецком (1990) и английском (1992) языках. Английское издание вышло с предисловием Г. Хакена. К готовящемуся изданию на русском языке предисловие написал И. Пригожин. И тот и другой очень высоко оценивают книгу. О чем же эта книга, заслуживающая столь высокую оценку? Эта книга прежде всего о связи и соотношении в современном мире науки и искусства или, как теперь говорят, о связи двух культур. Отметим лишь трактовку автором перехода от восприятия к мысли. На одной из первых страниц книги он пишет: При исследовании восприятия могут проявляться объединяющие факторы. Именно неупорядоченные в начале сенсорные стимулы, начинают коррелировать и организуются в мозгу в упорядоченные когерентные структуры, которые затем и превращаются в мысль. - Короче это можно выразить словами: переход от восприятия к мысли - это переход от менее упорядоченного состояния мозга к более упорядоченному его состоянию. Конечно, это очень красивая схема рождения мысли. Остается, однако, открытым вопрос, насколько эта картина отвечает реальности. В книге такого ответа нет, поскольку в ней не рассматриваются объективные критерии относительной степени упорядоченности, позволяющие отличить более упорядоченное состояние от менее упорядоченного - отличить порядок от хаоса. Без таких критериев в процессе эволюции сложных систем затруднительно отличить процесс деградации от процесса самоорганизации. Несомненно, что некоторая информация об изменении степени упорядоченности в ходе рождения мысли может быть получена на основе анализа энцефалограмм по приведенным выше критериям физики открытых систем, в частности, по S-теореме.

При этом возможен целый комплекс экспериментальных исследований: скорости рождения мысли, различия этого процесса, например, для мужчин и женщин, о степени воздействия на людей искусства и т. д. Естественно, что решение такой сложной проблемы возможно лишь при объединении усилий исследователей разного профиля
http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_19.htm

1.15.1 О роли энтропии по Эрвину Шредингеру Невозможно, в связи с изложенным выше, не вспомнить о знаменитой книге Эрвина Шредингера **Что такое жизнь?** http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_367.htm Впервые она была опубликована на английском языке в 1944 году. Ее первое русское издание было осуществлено в 1947 году. Наиболее полное (без купюр) издание этой книги на русском языке осуществлено в 1999 году под редакцией Ю.А. Данилова. Из этой замечательной книги выделим лишь то, что непосредственно связано с темой настоящей работы. Для Эрвина Шредингера в этом разделе сделаем, вопреки названию главы **Физика открытых систем без формул**, приятное исключение - приведем несколько простых формул. Предпоследняя глава книги Эрвина Шредингера носит название **Упорядоченность, неупорядоченность и энтропия** http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_369.htm В ней ставится вопрос: Что является характерной чертой жизни? Ответ на этот вопрос находим на с. 77 третьего русского издания: Как в терминах статистической теории выразить ту удивительную способность живого организма, с помощью которой он задерживает переход к термодинамическому равновесию (смерти)? Выше мы сказали: Он питается отрицательной энтропией, как бы привлекая на себя ее поток, чтобы компенсировать этим увеличение энтропии, производимое им в процессе жизни, и таким образом поддерживать себя на постоянном и достаточно низком уровне энтропии. Если D - мера неупорядоченности, то обратную величину $1/D$ можно рассматривать как прямую сумму упорядоченности. Поскольку логарифм $1/D$ есть то же, что и отрицательный логарифм D , мы можем написать уравнение Больцмана таким образом: - **(Энтропия) = $k_B \lg(1/D)$** . Теперь

неуклюжее выражение - отрицательная энтропия - можно заменить более изящным: энтропия, взятая с отрицательным знаком, есть сама по себе мера упорядоченности. Таким образом, средство, при помощи которого организм поддерживает себя постоянно на достаточно высоком уровне упорядоченности (равно на достаточно низком уровне энтропии), в действительности состоит в непрерывном извлечении упорядоченности из окружающей его среды. Представленная в этом отрывке позиция чрезвычайно интересна, поскольку отражает точку зрения, которая в течение многих лет разделялась не только многими биологами, но и многими физиками. Изложенное в настоящей работе, позволяет сопоставить представления Шредингера с представленными выше результатами

1.15.2 О спонтанном увеличении упорядоченности в открытой системе Согласно критерию **S-теорема** энтропия может быть использована в качестве меры относительной степени упорядоченности состояний открытой системы лишь при дополнительном условии одинаковости средней эффективной энергии рассматриваемых состояний. Одно из сравниваемых состояний с энтропией S_0 принимается за физический хаос. Для выполнения условия одинаковости средних энергий систему в этом состоянии следует подогреть. При этом осуществляется перенормировка энтропии: $S_0 \rightarrow S'_0$. Разность перенормированной энтропии и энтропии S более упорядоченного состояния:
 $S'_0 - S \geq 0$ (1.15.2)

служит мерой количества беспорядочного движения состояния физического хаоса, которое во втором состоянии становится более упорядоченным. Это было продемонстрировано на физических примерах. Первым из них был генератор Ван дер Поля. В нем состоянию физического хаоса отвечали тепловые колебания в электрическом контуре при отсутствии обратной связи. Вторым - служило состояние развитой генерации. Для выравнивания средних энергий первое состояние подогревалось. В результате выражение вида **(1.15.2)** служило мерой количества энергии тепловых колебаний в контуре, которая в режиме генерации переходит в энергию упорядоченных колебаний. Такая трансформация характера движения и служит простейшим примером спонтанного (!) перехода в более упорядоченное состояние - примером процесса самоорганизации. Вторым подобным примером служил переход от ламинарного течения к турбулентному. За состояние физического хаоса принималось ламинарное течение. Для выравнивания средних энергий подогревалось ламинарное течение. В результате перехода часть хаотического движения ламинарного потока переходит в более упорядоченное (коллективное) движение

турбулентного течения. Этот переход служит также примером процесса самоорганизации. Было показано, что для биологических систем определение процесса самоорганизации не является столь однозначным. На первый план выходит определение нормы хаотичности (или упорядоченности). Процесс самоорганизации представляется как процесс спонтанного (без действия лекарств) возвращения к норме хаотичности - спонтанный процесс самовыздоровления. При этом организм, как открытая система, поддерживает свое существование благодаря создаваемой возможности преобразовывать энергию более хаотического движения в энергию более упорядоченного движения. Естественно, что этот процесс возможен лишь в открытой системе, когда имеется источник энергии. Неизбежность перехода в более упорядоченное движение обусловлена наступающей неустойчивостью исходного более хаотического ламинарного течения

1.15.3 Почему Природа в качестве строительных элементов выбирает аperiodические кристаллы? Очень интересно еще одно утверждение Шредингера, приведенное в последней главе http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_133.htm его книги. На с. 80 третьего русского издания: Удивительная способность организма концентрировать на себе поток порядка, избегая таким образом перехода к атомному хаосу, - способность пить упорядоченность из подходящей среды, по-видимому, связана с присутствием аperiodических твердых тел - хромосомных молекул. Последние, без сомнения, представляют наивысшую степень упорядоченности среди известных нам ассоциаций атомов (более высокую, чем у обычных периодических кристаллов) из-за той индивидуальной роли каждого атома и каждого радикала, которую они здесь играют. Это, поистине, замечательная идея о роли аperiodических кристаллов в организме. При этом Шредингер полагает, что аperiodические кристаллы более упорядочены, чем обычные кристаллы. На первый взгляд такое утверждение кажется парадоксальным. Ведь, казалось бы, идеальный кристалл представляется нам, как высшая степень упорядоченности. Подробное обсуждение этого вопроса не может быть здесь проведено. Поставим лишь следующий вопрос: Является ли аperiodический кристалл по приведенному выше критерию более упорядоченным, чем обычный периодический кристалл? У нас уже есть основания предполагать, что это действительно так - аperiodический кристалл - более высоко упорядоченное, лучше сказать, более высокоорганизованное состояние, чем идеальный кристалл. Действительно, проведем аналогию с определением относительной степени упорядоченности ламинарного и турбулентного течений. Естественно сопоставить ламинарному потоку периодический кристалл, а турбулентному - аperiodический. Без учета теплового движения идеальный кристалл характеризуется одной периодической модой. В этом отношении есть аналогия с наличием одной пространственной моды при ламинарном течении Пуазейля. Тепловое движение атомов в периодическом кристалле естественно принять за состояние физического хаоса. Аperiodический же кристалл характеризуется большим числом коллективных пространственных мод. В этом отношении имеется аналогия с турбулентным движением. Вопрос о том можно ли, подобно переходу от ламинарного течения к турбулентному, рассматривать переход от идеального кристалла к аperiodическому как пример фазового перехода, в результате которого рождается более сложная аperiodическая структура, может быть рассмотрен отдельно. Здесь лишь отметим, что по критерию S-теорема степень упорядоченности аperiodического кристалла выше, чем периодического. Это дает основание заключить, что Природа и здесь выбирает более сложные и более устойчивые структуры в качестве строительных кирпичиков - выбирает более высокоорганизованные устойчивые структуры. Здесь отмечены лишь отдельные пункты книги Эрвина Шредингера. Она неизмеримо богаче идеями и результатами, чем это следует из изложенного выше. После опубликования книги Эрвина Шредингера - Что такое жизнь? - прошло более полувека. За это время получены, порой неокончательные, ответы на многие вопросы, затронутые в этой замечательной книге. Из всего многообразия новых книг, посвященных биологической эволюции и, в конечном счете, возникновения Жизни, можно выделить три книги, изданные в 2001 году на русском языке: Галимов Э.М. Феномен жизни. Между равновесием и нелинейностью. Происхождение и принципы эволюции (УРСС, Москва, 2001)., Чернавский Д.С. Синергетика и информация (Наука, Москва, 2001)., В. Эбелинг, А. Энгель, Р. Файстель. Физика процессов эволюции /УРСС, Москва, 2001

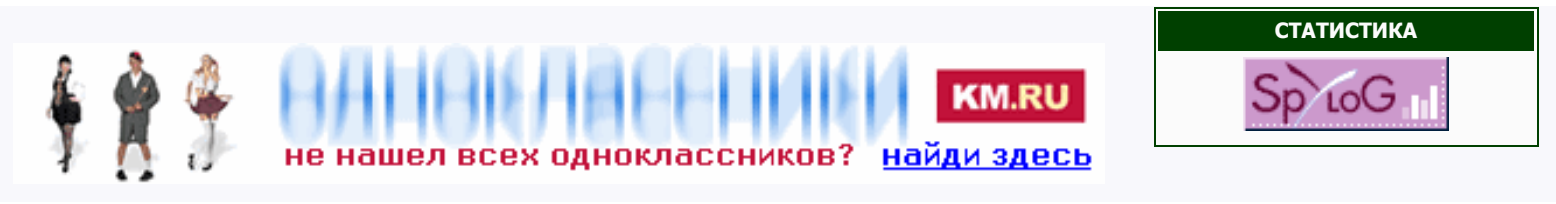
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_308.htm

1.16 Геометрия и физика фракталов Хотя в заголовке настоящей главы стоит слово фрактал, такое понятие, введенное в геометрию Бенуа Мандельбротом, не имеет и по сей день строгого определения. Это, однако, не должно нас смущать. Дело в том, что понятие упорядоченность, также как и понятие

хаотичность, не имеют строгого определения. В этом и нет, фактической необходимости. Важно не абсолютное определение терминов, например порядок и хаос, а умение сравнивать относительную степень хаотичности (или упорядоченности) различных состояний открытых систем. Этой цели и служит, в частности, представленный выше критерий S-теорема. Отметим здесь лишь две особенности фрактальных структур. Это, во-первых, их самоподобие. В большой мере именно это свойство определяет красоту этих структур. Богатая коллекция фрактальных структур представлена в книге Пайтгена и Рихтера - Красота фракталов. Надо, однако, иметь в виду, что самоподобие имеет место на ограниченной области масштабов. Оно проявляется до тех пор, пока не начнут играть роль внешние (размер тела) или внутренние (физически бесконечно малые) масштабы сплошной среды. Но само определение сплошной среды зависит от принятого уровня описания. Действительно, размер точки сплошной среды при гидродинамическом описании значительно больше размера точки сплошной среды в кинетической теории. При переходе от классической теории к квантовой возникают новые и значительно меньшие масштабы, например, радиус Бора. Соответственно этому возникают и новые масштабы, ограничивающие применение уравнений квантовой теории со стороны малых масштабов (Климонтович, 1983, 2001). Во вторых, геометрия фракталов разрушает представление геометрии Евклида о гладкости рассматриваемых в ней объектов. Однако отсутствие гладкости фрактальных объектов имеет свои границы, которые обусловлены уже физической структурой рассматриваемых объектов. Понятие фрактал проясняется лишь при сопоставлении геометрического и физического описания сложных пространственных, временных и пространственно-временных структур. В отличие от диссипативных структур, введенных в современной теории самоорганизации Ильей Пригожиным, в теории фракталов рассматриваются и недиссипативные структуры. Примерами классической теории фракталов служат структура береговой линии, форма снежинки или облака. Существенно при этом, что мельчайшие наблюдаемые детали, например, снежинки описываются все же на основе модельных уравнений сплошной среды. Фрактальные структуры возможны и на квантовом уровне описания. Для их выявления нужно развивать соответствующую квантовую теорию фракталов. Итак, классическая геометрия Евклида, основанная на понятие точки, не имеющей размера, на понятиях линии, плоскости и объемных фигур, которым приписываются размерности, соответственно 0, 1, 2, 3, недостаточно для описания фрактальных структур. Оказывается необходимый переход к геометрии фракталов - переход к геометрии дробных размерностей, основы которой и были заложены Бенуа Мандельбротом. Фрактальная геометрия, в свою очередь, оказывается во многих случаях излишне формальной и возникает необходимость развития физики фракталов. Необходимость такого обобщения, станет ясной при рассмотрении конкретных примеров. При этом изложение некоторых элементов геометрии и физики фракталов будет проводиться на альтернативной основе. Естественно начать с примеров простейших и наглядных фрактальных структур

1.17 Заключение к первой главе В заключение напомним, что один из величайших физиков - Людвиг Больцман был первым, кто отчетливо понимал общность и важность понятия Эволюция. Именно поэтому на грани двух веков он назвал XIX столетие веком Дарвина. Потребовался почти век, чтобы осознать, хотя и далеко не в полной мере, глубину этого утверждения и понять и принять его как предвидение того, что грядущий XXI век будет веком Физики открытых систем. Именно физики, поскольку ее законы являются фундаментом всех разделов науки и именно открытых систем, поскольку лишь в таких системах возможно развитие Науки, Экономики и Общества. На этом завершается глава - Физика открытых систем без формул. Представленные в этой главе идеи и методы теперь будут рассматриваться на более высоком уровне - с необходимыми формулами, но без деталей математических расчетов. Основные усилия будут направлены на раскрытие физического содержания рассматриваемых результатов. Такой характер изложения сделает книгу доступной для широкого круга специалистов разного профиля, которые в своей научной и педагогической работе опираются на Физику открытых систем. К их числу относятся, несомненно, большинство исследователей. Автор считает, что назрела необходимость создания и чтения курсов лекций по различным проблемам Физики открытых систем с учетом, разумеется, специфики той или иной специальности. Можно выразить не только надежду, но и уверенность, что предлагаемая книга и трехтомная монография - Статистическая теория открытых систем - послужат сближению подходов специалистов разного профиля к проблемам физики открытых систем и, как неизбежное следствие, будут способствовать подъему уровня подготовки молодых специалистов

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_414.htm

одноклассники
не нашел всех одноклассников? [найди здесь](#)

KM.RU

СТАТИСТИКА

Sp/LoG

П.Л. Капица. Свойства жидкого гелия

от 24.04.03

Библиотека

Сам не пойму: из маленькой бульбочки бьет струя беспрерывно, а бульбочка не пустеет. И опять, сколько ни свети, паучок вращается, из его изогнутых ножек бьет невидимая струя, но наперсток не пустеет. Чудо и чудо!

В этом году исполнилось 60 лет, как выдающийся русский ученый Петр Леонидович Капица открыл сверхтекучесть гелия - явление, которое на первый взгляд совершенно не вписывается в рамки повседневных понятий о жидкости. Исследования сверхтекучести значительно расширили представления о физике конденсированного состояния и способствовали пониманию ряда других явлений, таких как, например, сверхпроводимость металлов. Признанием важности работ П.Л. Капицы является Нобелевская премия по физике, присужденная ему (1978) за фундаментальные изобретения и открытия в области физики низких температур. Сегодня мы представляем вниманию читателей доклад Петра Леонидовича Капицы (с несущественными сокращениями), где он в популярной форме изложил основные идеи и результаты своих исследований сверхтекучего гелия. Доклад был прочитан на конференции Проблемы современной науки в Московском университете 21 декабря 1944 г. и публикуется впервые. В нем речь идет о наиболее распространенном изотопе гелия - ^4He , - исследованиями которого и занимался Капица. Сверхтекучесть другого стабильного изотопа гелия - ^3He - была обнаружена значительно позже (1972), и это открытие было также отмечено как значительный успех физической науки Нобелевской премией (см.: Природа. 1997. 1. С.94-96). Этот доклад, имеющий самостоятельную научную и историческую ценность, - блестящий пример того, как можно в популярной форме донести сложные материи до аудитории, не имеющей непосредственного отношения к данной области. От редакции Журнала Природы 12, 1997г.

Тема моего сегодняшнего доклада - свойства жидкого гелия Работы в области жидкого гелия представляют интерес в основном потому, что проводятся вблизи абсолютного нуля, т.е. при очень низких температурах. В то время как область высоких температур, связанная обычно с горением, нам хорошо известна из опыта повседневной жизни, с областью низких температур нам приходится сталкиваться гораздо меньше, и даже лабораторий, работающих с глубоким холодом, мало. Поэтому целый ряд представлений о холоде, сложившихся из повседневного опыта и не измененных сведениями, полученными в средней школе, надо несколько пересмотреть, чтобы понять значение изучения явлений при низких температурах в жидком гелии. Все вы знаете, что существует так называемая абсолютная шкала температур, по которой температура отсчитывается только вверх от абсолютного нуля. Комнатная температура по этой шкале составит около 300 К. В этой комнате температура несколько ниже комнатной, но, к счастью, все же недалеко от нее. Дальше идут температуры более высокие, и они достигают самой высокой температуры, какую можно получить в лабораторных условиях, - это 27000 К. Создается такое представление, что от комнатной температуры до абсолютного нуля только 300 К, а там - 27000 К, так что область низких температур лежит гораздо ближе к нам, чем область высоких, например температур самых горячих звезд. Однако это представление неправильно. Как раз диапазон температур от комнатной до температуры абсолютного нуля гораздо больше, чем до более высоких температур. Наши житейские понятия о температуре не соответствуют тем понятиям, которые созданы в физике. На самом деле диапазон явлений природы, которые можно наблюдать от комнатной температуры до предельно достижимых высоких температур, гораздо менее разнообразен по своему характеру и по интерпретации, чем тех явлений природы, которые мы наблюдаем при более низких температурах. Гелий и вводит нас в область низких температур. Сам гелий - газ, оживающий при 4 К. Посредством разных способов:

кипения в вакууме, магнитными методами - можно достигнуть температуры в $1/100$ градуса от абсолютного нуля. Вся эта область температур и является той, к которой и относятся свойства жидкого гелия, нами изучаемые и являющиеся темой моего сегодняшнего доклада. Но позвольте прежде всего ввести вас в круг идей, которые я так общо назвал, говоря, что диапазон температур от комнатной до абсолютного нуля больше, чем диапазон температур от той же комнатной до предельно высоких. Для этого нужно напомнить, как большинство из вас представляет себе температурную шкалу. Известно, что атомам свойственно тепловое движение - они колеблются, движутся, и энергия этого теплового движения правильно считается пропорциональной той температуре, при которой эти атомы находятся. Если мы начинаем охлаждать тело, то температурное движение атомов уменьшается, а их кинетическая энергия понижается. Если это был газ, то при этом начинают проявляться силы взаимодействия и состояние газа меняется - он переходит в жидкость. В жидкости атомы уже не свободно бегают - они колеблются вокруг состояния равновесия, но в то же время эти колебания и рассматриваются как температура. Чтобы конкретизировать эти представления, я хочу показать вам опыт, который очень люблю. Вы видите на экране колеблющуюся рамку с дробинками, выполняющими в этой движущейся модели роль атомов. Процессы охлаждения и конденсации символизируются попаданием шариков-атомов в ямки, занимающие на нашей схеме самое низкое положение. Приводя рамку в движение и сообщая это движение шарикам-атомам, мы получаем наглядную картину того атомарного движения, к которому мы все привыкли. С абсолютным нулем мы связываем полный покой атомов. Как нас учат в школе, для того, чтобы охладить вещество, надо остановить атомы в их движении. Правильность этого положения можно иллюстрировать схемой холодильной машины, которая воплощена в модели, служащей для нашей следующей демонстрации. Вы видите укрепленную на штативе горизонтальную плоскость, на которую падает хорошо отскакивающий от нее шарик. Газ так же бомбардирует стенки ограничивающего его сосуда, как шарик ударяется о плоскость, закрепленную неподвижно. Его кинетическая энергия в основном сохраняется. Но если мы позволим этой плоскости уступать давлению шарика и отходить - шарик будет отскакивать на меньшую высоту. Мы поглощаем таким образом его кинетическую энергию. Это соответствует понижению температуры. Из этого опыта, как он ни элементарен, можно извлечь одно из самых основных понятий температуры, к которым я хочу вас подвести. По аналогии с шариком, который, ударившись о движущуюся плоскость, теряет свою энергию, мы могли бы взять атомы, направить их на движущуюся плоскость, уменьшить их энергию, затем направить на другую плоскость, еще уменьшить энергию, наконец, привести в состояние полного покоя и сказать, что мы получили абсолютный нуль - температуру абсолютного покоя. И обычные наши представления заключались в том, что полного покоя температурного движения атомов не существует. На самом же деле мерилем температуры является не само движение, а хаотичность этого движения. Хаотичность состояния тела определяет его температурное состояние, и эта идея (которая впервые была разработана Больцманом), что определенное температурное состояние тела вовсе не определяется энергией движения, но хаотичностью этого движения, и является тем новым понятием в описании температурных явлений, которым мы должны пользоваться. Поэтому, если мы возьмем, например, тело, движущееся с некоторой скоростью, эта скорость может быть очень большой, но температура этого тела может быть очень мала; если это тело ударится о преграду, то его кинетическая энергия переходит в движение атомов, т.е. упорядоченное движение прямо переходит в беспорядочное движение, и мы о беспорядочно хаотическом движении говорим как о температуре. Физику гораздо более важно знать, насколько хаотично движение, насколько беспорядочно состояние тела, чем его температуру. А беспорядочность состояния тела вовсе не должна определяться только движением атомов, она может определяться еще рядом других факторов. Например, представьте себе, что каждый атом есть магнитная стрелка, как оно в действительности и есть. Предположим, что эти магнитные диполи имеют самое разнообразное направление. Пускай при этом они находятся в температурном покое, т.е. не колеблются. С нашей, физической точки зрения это не будет состоянием полного порядка. Такое тело не будет находиться при абсолютном нуле, потому что абсолютным нулем с нашей точки зрения является не отсутствие движения, а состояние полного порядка. Таким образом, современное понятие абсолютного нуля не есть понятие абсолютного покоя, наоборот, при абсолютном нуле может быть движение - и оно есть, но это есть состояние полного порядка. А температурные свойства определяют степень беспорядочности состояния тела. Если же у нас есть одно состояние, более упорядоченное, чем другое, то упорядоченное состояние имеет другую энергию, чем беспорядочное. Для того чтобы перевести тело из более упорядоченного состояния в менее

упорядоченное, надо сообщить телу некоторую энергию. Но эта энергия вовсе не должна быть с нашей точки зрения тепловой энергией колебания атомов. Она может быть гораздо шире - это может быть беспорядок гораздо больший, чем движение отдельных атомов. Этот беспорядок может заключаться, например, в том, что в одной части кристаллической решетки атомы находятся в более плотном состоянии, а в другой - в менее плотном, т.е. по атомной постройке проходит звуковая волна. Каждый атом может мало отличаться от ближайшего соседа и не двигаться по отношению к ближайшим атомам, но если могут существовать такие флуктуации плотности даже однородного тела, то это также должно рассматриваться как состояние неполного порядка, т.е. тело не находится при абсолютном нуле. Таким образом, изучение тел при низких температурах представляет тот интерес, что, постепенно охлаждая тело, мы можем его приводить в состояние большего и большего порядка. Хаотическое движение атомов в газе мы можем привести в более упорядоченное состояние, свойственное, например, кристаллической решетке, когда каждый атом находится в определенном месте и только колеблется. Затем, когда и эти колебания прекращаются, весь кристалл в целом может колебаться, могут происходить флуктуации его плотности. Потом и они пропадают. Остаются магнитные моменты отдельных атомов, которые не в одну сторону ориентированы. Продолжая понижать температуру, мы изменяем и магнитные свойства вещества. Затем вступили бы в дело магнитные моменты ядер атомов - это должно произойти при температурах совсем низких. И если мы просмотрим весь диапазон явлений при низких температурах - магнитных, ядерных и прочих, - мы увидим, что здесь действительно гораздо большее разнообразие явлений, чем при высоких температурах, где мы можем наблюдать только следствия диссоциации и ионизации атомов. Все разнообразие явлений, которые имеют место при низких температурах, дает значительно более широкое понятие о природе вещества, чем то, что можно наблюдать при высоких температурах. В этом и есть основной интерес изучения поведения вещества при низких температурах. Если мы хотим познать свойства вещества, а это и есть основная задача физика, то надо изучать это вещество в состоянии порядка, т.е. при температурах, гораздо ближе подходящих к абсолютному нулю. Эту же мысль можно показать несколько иначе. Если мы, например, понизили температуру в два раза, мы можем сказать, что мы и состояние вещества, грубо говоря, упорядочили в два раза. Понизим температуру еще в два раза - еще вдвое увеличился порядок. Но, следуя таким путем, мы никогда не достигнем абсолютного нуля, мы можем только к нему приблизиться. От 4 К мы перейдем к 2 К, от 2 К к 1 К, затем к 1/2 К и т.д. Но эта шкала температур будет такой же бесконечной, как ряд простых чисел. И такой отрезок этой шкалы, как от комнатной температуры до 0.03 К, будет эквивалентен уменьшению температуры в 10 000 раз. Между тем разница между комнатной температурой и наиболее возможной высокой не больше чем в 100 раз. Переход к жидкому гелию эквивалентен переходу к температуре Солнца. А так как нам практически удается достигать сотых долей абсолютного градуса, то это значит, что та шкала температур, которой мы владеем в наших криогенных лабораториях, значительно больше и, естественно, дает большее разнообразие явлений. Отсюда и тот интерес к изучению жидкого гелия и его свойств, к которым со все большим вниманием относится современная наука. Жидкий гелий был получен сравнительно недавно - лет 35 назад. Заслуга его первоначального изучения принадлежит одной лаборатории в Голландии, руководитель которой Камерлинг-Оннес его впервые ожил. Основная трудность исследования жидкого гелия была в том, что вообще считалось, что гелия в природе очень мало. В воздухе, например, он присутствует в ничтожном проценте, и его трудно было добывать. Американцы первые нашли, что, оказывается, природного гелия довольно много в подземных газах, где количество его доходит до 1 - 1.5%. Это открыло источник получения гелия в больших количествах, и сразу работа с ним в значительной мере упростилась. Теперь уже существует ряд лабораторий, которые делают опыты с жидким гелием, исследуют свойства вещества при той низкой температуре, которую он создает. В самой начальной стадии изучения гелия был обнаружен целый ряд явлений, которые по своему характеру нельзя было даже предвидеть. Наиболее красивое из всех явлений такого рода - сверхпроводимость. Камерлинг-Оннес открыл ее совершенно случайно: он мерил сопротивление свинцовой проволоки и вдруг заметил, что в ней пропадает сопротивление. С понижением температуры сопротивление электрическому току вообще-то понижается, но, чтобы оно уменьшилось до нуля, - это было весьма удивительно. Еще удивительнее было то, что ток, пущенный по замкнутому проводнику, при температуре сверхпроводимости не пропадал. Были поставлены исключительно тщательные эксперименты: опыт продолжался в продолжение недели, совершенство экспериментальной методики доходило до того, что можно было обнаружить ничтожнейшие изменения тока, - и никаких изменений

обнаружено не было...Поэтому с полной достоверностью можно сказать, что при температуре жидкого гелия в свинце и в ряде других металлов появляется состояние, при котором ток может течь без всякого сопротивления. При дальнейшем изучении поведения вещества при температуре жидкого гелия был обнаружен ряд других фактов, которые были менее неожиданными, например обращение теплоемкости вещества почти в нуль. Был обнаружен целый ряд магнитных свойств вещества, но сравнительно недавно было обращено внимание на поразительные свойства самого гелия. Гелием пользовались как охлаждающей средой, но свойства самого гелия представляют, как оказалось, не менее интересную область для исследований, чем свойства тех веществ, которые находятся в гелии при этих низких температурах. Дело в том, что если откачивать испаряющийся гелий, т.е. понижать давление над жидкостью, то постепенно температура его кипения понижается. Таким образом, удастся достигнуть температуры примерно 1 К. При этом происходит любопытное изменение состояния самого гелия. При температуре ожиджения - 4 К - он представляет собой жидкость малого удельного веса, раз в пять легче воды, очень прозрачную, с очень малым коэффициентом преломления, вследствие чего его трудно видеть: нужно принаравливать, чтобы заметить, наполнен ли сосуд жидким гелием или нет. Когда на жидкий гелий смотрят, на него падает свет и он непременно будет кипеть. То количество света, которое проходит через прозрачный дьюаровский сосуд и падает на него, сообщает ему достаточное тепло, чтобы привести его в состояние кипения. Но при дальнейшем понижении температуры все эти явления внешне пропадают. Поверхность гелия становится гладкой, как зеркало. Его еще труднее заметить, потому что по пузырькам вы его видите лучше. Это явление заметил еще Камерлинг-Оннес, но стал его изучать Кеезом лет десять тому назад. Его поразило, что пропадает кипение, и он стал изучать тепловые свойства гелия. Кеезом, в частности, решил выяснить, какова в гелии теплопроводность. Он взял капилляр, в одном месте его поставил термометр, в другом нагреватель и смотрел, как тепло распространяется в капилляре. Капилляр был очень тоненький. Техника эксперимента очень трудна, потому что приходится работать с вакуумными сосудами, причем один из них погружен в другой, так как малейший доступ тепла уже способен вызвать кипение и нарушить все тепловые явления. О трудностях экспериментальной техники я не имею возможности рассказать. Так вот, обнаружилась потрясающая вещь: оказалось, что жидкий гелий обладает чрезвычайной теплопроводностью. Теплопроводность меди и серебра мала по сравнению с теплопроводностью, которая наблюдалась там. Это было очень удивительно. Распространение тепловых волн оказалось исключительно быстрым как раз там, где, казалось, меньше всего можно было бы ждать теплового движения. Кеезом нашел, что жидкий гелий сверхтеплопроводен. Мы заинтересовались этим явлением. Нам показалось, что, может быть, это ошибка. Но я повторил опыты Кеезома и получил еще большие значения теплопроводности, чем сам Кеезом. Можно было показать, что такое количество тепла, которое фактически переносилось, лежит за пределами физических возможностей, что тело ни по каким физическим законам не может переносить больше тепла, чем его тепловая энергия, помноженная на скорость звука. А скорость звука в гелии известна - она равна 250 м/с. С помощью обычного механизма теплопроводности тепло не могло переноситься в таком масштабе, как это наблюдалось. Надо было искать другое объяснение. И вместо того, чтобы объяснить перенос тепла теплопроводностью, т.е. передачей энергии от одного атома к другому, можно было объяснить его более тривиально - конвекцией, переносом тепла в самой материи. Не происходит ли дело так, что нагретый гелий движется вверх, а холодный опускается вниз, благодаря разности скоростей возникают конвекционные токи, и таким образом происходит перенос тепла. Но для этого надо было предположить, что гелий при своем движении течет без всякого сопротивления. У нас уже был случай, когда электричество двигалось без всякого сопротивления по проводнику. И я решил, что гелий так же движется без всякого сопротивления, что он является не сверхтеплопроводным веществом, а сверхтекучим. Были сделаны эксперименты измерения вязкости - величины, обратной текучести. Чтобы гелий был сверхтекучим, необходимо, чтобы его вязкость была мала. Для того чтобы измерить такую малую вязкость, нужно было придумать исключительно тщательную технику эксперимента. Оказалось, что нужно пропускать гелий не в капилляре, а через щель, ширина которой равна долям микрона. Если бы гелий легко протекал через такую щель, он был бы сверхтекучим. Оказалось, что через эти тонкие щели гелий протекает так же легко, как и через большие отверстия. Есть формула Бернулли, в которую не входит вязкость, применимая к идеальной жидкости. Гелий оказался такой идеальной жидкостью. Можно было обнаружить только предел вязкости 10-11 П. Если вязкость воды равняется 10-2 П, то это в миллиард раз более текучая жидкость, чем вода. И при этом наши измерения были лишь техническим пределом, за которым

гелий мог быть еще менее вязким. Казалось бы, установив сверхтекучесть гелия, можно было таким образом объяснить все явления конвекции. Но на самом деле оказалось, что на этом только начинаются, а не кончаются все интересные свойства гелия. Выяснилось, что то объяснение, которое мною было дано, из которого я исходил, было неправильным. В действительности вязкость гелия мала, но этого все-таки недостаточно, чтобы объяснить его высокую теплопроводность конвекционным механизмом. Те силы, которые приводят в действие конвекционные потоки, - силы тяжести недостаточны, чтобы объяснить эту теплопроводность. В горизонтальном капилляре теплопроводность наблюдается в такой же степени, как и в вертикальном. Я сделал капилляр, который вращался, - явление оказалось одинаковым во всех положениях капилляра. Надо было искать что-то другое. И тут ключ к объяснению дальнейшего дало открытие, сделанное английскими физиками в Мондовской лаборатории, директором которой я был прежде, - Алленом и Джонсом. Они нашли другое явление в гелии, тоже очень интересное. Они нашли, что если бульбочку наполнить наждаком, опустить в гелий и осветить светом, то гелий начинает фонтанировать. Появляется фонтан до 20 см высотой. То есть под влиянием света и тепла в гелии возникают какие-то силы, которые заставляют его очень энергично течь. Мы стали изучать эти силы. Была взята маленькая колбочка с нагревателем; она была помещена в гелий и обнаружилось, что при нагревании гелия в колбочке поток жидкости вырывался наружу, в окружающий гелий. Если перед выходом колбочки подвесить маленькую заслонку, то ее отбрасывает в сторону, т.е. жидкость на нее оказывает давление. Из сосудика вырывается сильный поток. Но спрашивается: если из него течет поток и если он не становится при этом пустым, то каким образом он снова наполняется гелием? Тогда нужно было сделать следующий опыт: посмотреть, равно ли действие противодействию. Было испытано действие струи на колбочку и оказалось, что действие равно противодействию. Можно было думать, что как-то со стороны вливается гелий. Этого не оказалось. Таким образом, мы имели интересное явление: струя вырывается, но количество гелия не изменяется. Объяснение этому явлению я дам несколько позже, а прежде расскажу о нескольких других опытах. Если мы имеем вырывающуюся струю, то мы можем эту струю перевести в работу, в энергию. Мы сделали приборчик наподобие сегнерова колеса с несколькими ножками, исходящими из общего объема, и затем нагревали внутреннюю часть этого сосудика пучком света. Такой паучок пришел в движение. Таким образом тепло переводилось в движение. Но если тепло можно перевести в движение, то, казалось бы, и наоборот, движение в гелии можно перевести в тепло. Для того, чтобы посмотреть, насколько обратимо это явление, было сделано два сообщающихся сосуда, причем в одном гелий был выше, чем в другом, - мы дали ему перетекать. Оказывается, при этом установилась разность температур. Таким образом, мы установили, что если гелий течет внутри капилляра, то от более нагретого к более холодному телу образуется поток, а при заданных уровнях в одном месте температура будет повышаться (там, куда втекает гелий) и в другом - откуда он вытекает - понижаться. Насколько совершенно переходило тепло в работу? Это был следующий вопрос, который мы должны были выяснить. Оказалось, что преобразование тепла в работу происходит с коэффициентом полезного действия, равным единице, энтропия оставалась постоянной, т.е. явление было термодинамически обратимым. Следовательно, мы приходим к интересному методу получения низких температур: мы можем перекачивать гелий через очень тонкий капилляр и получать понижение температуры. Теоретически, как я дальше скажу, мы можем получать температуру сколько угодно низкую, близкую к абсолютному нулю (без возможности когда бы то ни было достигнуть его). Технические трудности здесь большие, может быть, они значительно уменьшат наши возможности. Но это феноменологическая сторона явления. Как же теоретически объяснить, что гелий может вытекать из сосуда, не втекая в него, образуя такую бездонную бочку? Как теоретически можно себе представить, что при разности температур тепло обратимо переходит в движение? Первую идею в этом направлении дал французский физик Тисса. Его идея была высказана в небольшой статье. Разработал до деталей теорию Ландау. Идея заключается в следующем. Гелий в сверхтекучем состоянии состоит из двух частей, представляя собой как бы раствор одной жидкости в другой. Одна составляющая гелия - это гелий, находящийся при температуре абсолютного нуля, т.е. во вполне упорядоченном состоянии. А другая его часть - это гелий, каким он обычно бывает, когда конденсируется. С понижением температуры меняется пропорция одного гелия по отношению к другому. Таким образом, мы имеем как бы два гелия. Одна жидкость находится энергетически на самом низком уровне, другая жидкость - в другом, нормальном энергетическом состоянии. Только два эти состояния и могут быть в гелии при этих температурах. Беспорядочность состояния гелия определяется тем, что существует постоянное перемешивание этих

двух компонент. Если в одном месте увеличивается концентрация компоненты обычного гелия, а в другом будет больше сверхтекучей компоненты, то у вас моментально возникнет стремление выровнять эти компоненты, т.е. возникают какие-то термодинамические силы, которые стремятся их выровнять. Гелия в промежуточном состоянии между этими двумя в природе не существует: либо он при абсолютном нуле, либо он в другом состоянии, нормальном. Гелий в сверхтекучем состоянии не может давить на заслонку, и вообще сверхтекучая жидкость не может производить никакого давления, так как это жидкость, вязкость которой равняется нулю, - мы ее динамическими методами обнаружить не можем. Поэтому ее втекание в колбочку остается нами незамеченным: нет таких физических методов, посредством которых мы могли бы обнаружить его втекание. А вытекающая часть - нормальный гелий. При нагревании сверхтекучая часть гелия переходит в нормальную, и внутри колбочки появляется избыточный нормальный гелий, он-то и вырывается наружу и давит на заслонку. Такое представление дается теорией, оно математически развито в гидродинамике двух жидкостей, которые находятся в двух квантовых состояниях и могут течь навстречу друг другу, причем одна обладает нулевой энтропией и не может быть обнаружена механическим взаимодействием, а другая - это нормальная жидкость. Представление, конечно, необычное, но наблюдавшиеся явления полностью им объяснялись. Так же получалась термодинамическая обратимость этих явлений. Из нее вытекало как следствие, что, когда мы пропускаем гелий через очень тонкий канал, через него проскальзывает только сверхтекучая компонента по другую сторону щели образуется недостаток компоненты с нормальной вязкостью - появляется разность температур. Так как создать разность температур мы не можем, не создавая работы, необходимо, чтобы получилась разность давлений. Все это хорошо совпадало с теоретическими расчетами. Но Ландау сделал еще одно заключение. Он обратил внимание на то, что, если существует смесь двух жидкостей, могут быть и две звуковые скорости. Одна звуковая скорость в нормальном гелии была известна - 250 м/с. Но должна появиться еще и другая скорость. И Ландау предсказал ее и даже вычислил, что она должна равняться 25 м/с. Мы начали искать эту вторую скорость как раз перед войной. Первую скорость нашли, а второй звуковой скорости найти не могли. И я всегда говорил Ландау: Где же ваша вторая звуковая скорость? Когда теоретиков раззадоришь, они начинают изучать явление более подробно. И действительно, вскоре Ландау сказал даже, как ее надо искать. Она возбуждается не нормальным путем, не движением диафрагмы перпендикулярно, а скорее - движением вдоль, а еще лучше - тепловыми флуктуациями. Скорость звука второго порядка не так легко наблюдать, но воспитанник Московского университета Пешков придумал метод для ее наблюдения. Недавно, месяц назад, вторая скорость звука была им обнаружена в нашей лаборатории, она оказалась равной 19.6 м/с, т.е. весьма близкой к предсказанной. Мы имеем здесь интересный пример того, как на основании теории было предсказано совершенно новое явление, неизвестное ни в одной другой жидкости, и доказано его существование. Это мне напоминает случай, когда Лавуазье предсказал существование планеты Нептун по возмущениям орбиты Урана, и Араго вскоре обнаружил неизвестную планету. Но планета уже существовала, нужно было только убедиться в ее присутствии. А второго звука не существовало, и в поисках его было меньше уверенности. Всякая теория, предсказывающая новые явления, вносит, большой вклад в науку, создает направление экспериментальной работы, и я думаю, что в области жидкого гелия мы двинули теорию значительно вперед. В ближайшие недели эта работа появится в печати. Вот примерно тот обзор явлений в жидком гелии, с которым я хотел вас сегодня ознакомить. Здесь было, конечно, много неясного и интересного, и немало еще осталось. При протекании гелия с некоторой скоростью он переходит в нормальное состояние, т.е. теряет свою сверхтекучесть. Это для нас - совершенно непонятное явление. Оно, по-видимому, как-то связано с аналогичным явлением в сверхпроводниках, когда при известном магнитном поле сверхпроводимость пропадает. Какая-то аналогия существует между этим явлением и поступательным движением жидкого гелия; можно даже вычислить критические скорости, при которых теряется его сверхтекучесть. Они получаются другого порядка, чем те, которые наблюдаются экспериментально. Работы в этом направлении были прерваны войной, и только недавно они были возобновлены. Перед войной было начато также получение сверхнизких температур путем принуждения гелия протекать через тонкие каналы. И эти опыты были прерваны войной. Но мы надеемся, что скоро полностью вернемся к тому счастливому состоянию, которое было нарушено нашествием варваров, и сможем отдать все силы изучению новых загадок природы, которые помогут нам в значительной мере разобраться в интереснейших явлениях, происходящих вблизи абсолютного нуля

<http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/NATURE/HELIUM.HTM>

П.Л. Капица. О природе шаровой молнии

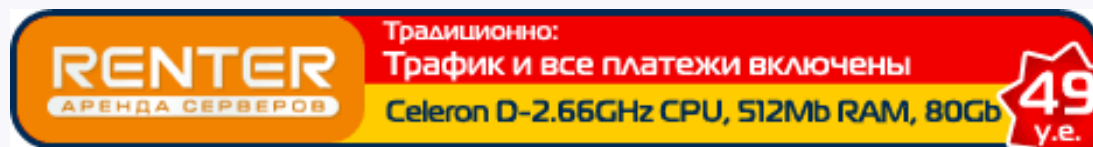
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_373.htm

П.Л. Капица. Физик и общественный деятель Поль Ланжевен

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_341.htm

Живая и мертвая вода

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_953.htm

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Традиционно:
Трафик и все платежи включены

Celeron D-2.66GHz CPU, 512Mb RAM, 80Gb

49
y.e.

СТАТИСТИКА

Splog

Ю.Л. Климонтович. Сверхтекучесть - безвязкое течение в вязкой среде

Библиотека

от 24.04.03

17 Сверхтекучесть - безвязкое течение в вязкой среде

17.1 Введение В теории сверхпроводимости (гл. 15) возможность существования незатухающего электрического тока в диссипативной среде объяснялась перестройкой механизма диссипации.

Перестройка обусловлена возникновением фликкер-шума, благодаря которому коэффициент вязкого трения становится пропорциональным частоте и, следовательно, для постоянного тока равным нулю. Напомним в связи с этим, что как в теории Лондона, так и в более общей теории Гинзбурга-Ландау существование сверхпроводимости - существование незатухающего электрического тока, фактически, постулировалось (гл. 15)

В рамках феноменологической теории сверхтекучести выделим две проблемы:

1. Физическая природа фазового перехода и расчет термодинамических функций для всех значений температуры в критической области

2. Условия сверхтекучего движения гелия II в капиллярах и в узких каналах

Вопрос о физической природе сверхтекучести - о безвязком течении в вязкой среде остается в теории Ландау открытым. На существование фазового перехода He I - He II указывает аномальная температурная зависимость теплоемкости лямбда-кривая. Фазовый переход проявляется и в аномальной температурной зависимости изотермической сжимаемости и, следовательно, эффективного потенциала взаимодействия атомов жидкого гелия. Существование же сверхтекучести, как и сверхпроводимости - незатухающего тока в диссипативной среде, возможно благодаря возникновению фликкер-шума и соответствующих остаточных временных корреляций флуктуаций скорости сверхтекучей компоненты...

17. 7 Безвязкое течение в вязкой среде

17.7.1 Промежуточные итоги Напомним, что в 1932 г. В. Кеезом и К. Клаузиус обнаружили, что при температуре 2, 19 К происходит фазовый переход второго рода. Он в значительной мере аналогичен фазовому переходу сегнеэлектрического типа и переходу через критическую точку в системе Ван дер Вальса. Основой гидродинамики сверхтекучего гелия остается двухжидкостная модель Тисы и Ландау. В настоящее время лишь на ее основе можно пояснить ряд наблюдаемых в опытах Капицы и Андроникашвили особенностей сверхтекучего гелия. Явление сверхтекучести всегда вызывало удивление у очевидцев опытом Капицы: Сам не пойму: из маленькой бульбочки бьет струя беспрерывно, а бульбочка не пустеет. И опять, сколько ни свети, паучок вращается, из его изогнутых ножек бьет невидимая струя, но наперсток не пустеет. Чудо и чудо! - Во всех этих опытах оставалась непонятным только одно: почему бульбочки и паучок, из которых все время вытекает струя жидкого гелия II, никогда не пустели? Каким образом туда проникал жидкий гелий? (Из книги Э.Л. Андроникашвили - История жидкого гелия). Сам Капица делал разные попытки физического объяснения наблюдаемых им явлений и все же в своей итоговой работе (Капица, 1944) он принял двухжидкостную модель Ландау. При этом Капица отмечал недостаточность физического содержания двухжидкостной модели. Напомним его слова: Если бы это теоретическое положение (двухжидкостная модель Ландау, Ю.Л.К.) не было так полно подкреплено экспериментальными доказательствами, оно звучало бы как идея, которую очень трудно признать разумной. В этом же ключе звучат и следующие слова Капицы: Все эти явления, для объяснения которых требуется представить себе сложные взаимодействия между двумя различными состояниями одной и той же жидкости и том же объеме с трудом укладываются в наши привычные рамки даже физического мышления. Сам Ландау неоднократно предостерегал против излишне механистического представления двухжидкостной модели: Еще раз подчеркнем, что понятия сверхтекучей и нормальной жидкости является лишь удобным способом наглядного описания явления. В действительности надо было бы говорить об одновременно происходящих в одной и той же жидкости двух движениях, из которых одно

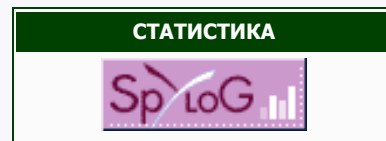
переносит тепло, а другое нет. В беседе с Алексеем Николаевичем Крыловым Ландау заметил: Боюсь Алексей Николаевич, что в данной ситуации ваша аналогия является не совсем правильной: живую и мертвую воду в жидком гелии II совершенно нельзя разделить - они представляют собой как бы раствор одной в другой

П.Л. Капица. Свойства жидкого гелия

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_366.htm

 Бесплатная консультация юриста

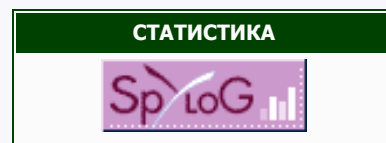
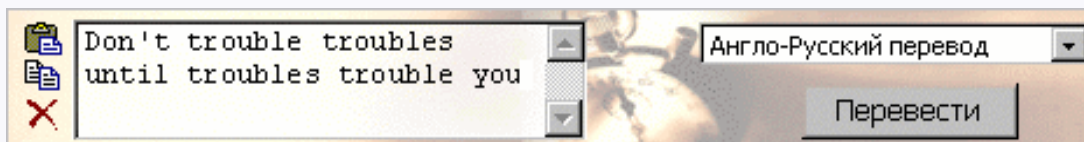
Введите имя: Вопрос к юристу:

Б.П. Вышеславцев. Ценность произвола и Liberum arbitrium**[Библиотека](#)**

от 23.04.03

Во всей новой и новейшей философии негативная свобода, liberum arbitrium, имеет дурную славу. В противоположность средневековой философии (Скотту и Оккаму) ее принято оспаривать теоретически и отрицать этически. Фихте, этот философ свободы, во втором периоде своей философии приходит к требованию полного самоуничтожения свободы на высшей ступени добра. Только несовершенная воля свободна; совершенная воля пожертвовала своей свободой, раз навсегда произвела выбор и не имеет больше выбора между добром и злом. Несмотря на прекрасный этический замысел этого произведения (Anweisung zum seligen Leben), правильно утверждающий необходимость высшей этической ступени, возвышающейся над свободой произвола, мы получаем парадокс: свобода в добре уже не есть свобода. Это глубокая ошибка. Положительная свобода сохраняет в себе, преобразует и сублимирует свободу выбора, свободу произвола, низшую свободу. Истина делает нас свободными, а вовсе не требует убийства и самоубийства свободы. Иначе нельзя было бы сказать: к свободе призваны вы, братья! То, что хочет сказать Фихте, вполне ясно: свобода в добре и истине уже не есть свобода произвола, т.е. вторая свобода не есть первая; позитивная свобода не есть негативная, и это вполне верно. Но неверно, что позитивная свобода не есть свобода: Напротив, она есть истинная свобода (где Дух Господень - там свобода). Сублимация именно сохраняет и преобразует, а не уничтожает сублимированный материал (non tollit sed perficit). Здесь основной категориальный закон: высшая категория содержит в себе и сохраняет низшую (у Аристотеля этот закон выражен (несовершенно) в соотношении формы и материи; у Гегеля понятие Aufheben показывает его диалектику. В современной философии Николай Гартман дает наиболее отчетливую его формулировку. см. сл. разделы): произвол есть необходимый категориальный момент свободы, и он сохраняется в высшем категориальном комплексе творческой свободы, свободы, самоопределившей себя через признание принципа

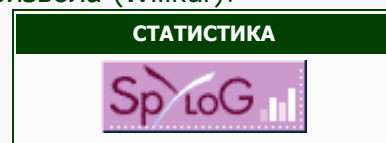
Б.П. Вышеславцев. Две свободы: негативная и позитивная**[Библиотека](#)**

от 23.04.03

Свобода есть прежде всего произвольность выбора. Willkur liberum arbitrium (произвол (нем.); свобода выбора (лат.)). Это несублимированная свобода. Связанные с нею феномены духовного противоборства, восстания против иерархии ценностей, показывает глубину, мощь и неукротимость свободного произвола. Существует, однако, и сублимированная свобода, т.е. такая, которая повернула руль в направлении к ценностям, которая добровольно взяла на себя и выбрала реализацию идеального долженствования. Существуют две свободы, или две ступени свободы: свобода произвола и свобода творчества. Переход от первой ко второй есть сублимация свободы. В русской философии Н. Бердяев с особой силой и убедительностью развивал соотношение этих двух свобод: свободы в ничто, свободы безопасности (Ungrund) - и свободы, обоснованной в добре и в истине (по слову: Я научу вас истине, и истина сделает вас свободными). Справедливо указание Бердяева на то, что в философии существует традиция игнорирования первой свободы. Это действительно можно сказать об античной философии (включая Платона) и о томизме. Проблема свободы в силу этого здесь поставлена очень неглубоко. Игнорирование первой свободы (произвола) действительно влечет за собою прежде всего непонимание зла и некоторую оптимистическую наивность, так как игнорируется трудная проблема перехода от первой свободы ко второй, иначе говоря, центральная этическая проблема сублимации свободы; Но далее игнорирование свободы произвола может означать недооценку этой свободы в сравнении со второй, ее практическое отрицание и подавление во имя свободы в добре. Тогда мы получим деспотизм Великого Инквизитора, т. е. совершенное уничтожение всякой свободы во имя уничтожения субъективного произвола. Это то, что сейчас грозит миру. Различие двух ступеней свободы действительно чрезвычайно важно. Уже Кант различал негативную и позитивную свободу: die Freiheit im negativen Verstande und die Freiheit im positiven Verstande. Но только позитивную свободу он считает этически и теоретически ценной. Этически она означает добрую волю, волю, добровольно подчинившую себя принципу нравственного закона, а только такая воля ценна; а теоретически она означает новую закономерность практического разума, имеющую под собою и подчиняющую себе закономерность природы, закономерность каузальную. И только такое позитивное понимание свободы может, по Канту, решить знаменитую антиномию свободы и необходимости. Негативная свобода этого не может, ибо она была бы свободной от всякой закономерности; напротив, решение Канта утверждает наличие двух закономерностей: природо-причинной и моральной, показывая их совместимость. Кант всюду проводил принцип закономерности (Gesetzmässigkeit der Vernunft - (закономерность разума (нем.))), а потому всезаконной свободы оценить не может. Впрочем, в своей философии права и он принужден признать некоторую ценность негативной свободы, ибо субъективное право защищает, в известных пределах свободу произвола (Willkur).

⚠ Бесплатная консультация юриста

Введите имя:
 Вопрос к юристу:

Б.П. Вышеславцев. Этика благодати как этика свободы**Библиотека**

от 23.04.03

Проблема сублимации приводит нас к вопросу о сублимации произвола, или, в терминах богословских, к вопросу о взаимоотношении свободы и благодати. Весьма важно, однако, показать, что центральная проблема этики благодати вовсе не есть только проблема богословия; и ее рассмотрение здесь вовсе не ограничивается обращением исключительно к верующим и желающим мыслить философски, хотя бы они не признавали никакой ортодоксальной теологии. Мы утверждаем, что для них проблема новой этики, как этика благодати, тоже ставится: а именно, как проблема этики радости и красоты (грация), этики радостной свободы, или свободной радости. Для христианского философа это, конечно, лишь перевод термина благодать(*gratia*), перевод неполный, но такой, который делает его точку зрения близкой и понятной для современной нерелигиозной мысли, для Юнга, Бодуэна, для всех, понимающих значение сублимации. Сублимация свободы может быть выражена в терминах современной философской проблематики, на языке той философской школы, которая более всего сделала в сфере этики. Мы разумеем Шелера и Гартмана, этические исследования которых стоят и взаимно восполняют друг друга. Шелер рассматривает соотношения эмоций и аффектов, с одной стороны, и системы ценностей, с другой стороны. Ему близка идея сублимации, но он знает только одну сублимацию реального материала эмоций, влечений, аффектов, при помощи идеального бытия ценностей. Но Шелер рассуждает так, как если бы свободы не существовало. Она не рассматривается в его этике. Поэтому для него не существует проблемы сублимации свободы, второго момента сублимации. Обратное обстоит дело у Гартмана. Проблема свободы есть самая оригинальная, самая драгоценная часть его этики. У него бессознательно присутствует проблема сублимации произвола (хотя он не употреблял этого термина). Но проблема первой сублимации, сублимации Эроса, у него отсутствует. Поэтому теория подсознания и открытия современной аналитической психологии в области эмоций, аффектов, влечений ему как бы не нужны; тогда как в мировоззрении Шелера они находят свое место. У Шелера дело обстоит так, как если бы человек знал только аффекты и ценности, а такого феномена, как свобода, решение, - просто бы не существовало. У Гартмана, наоборот, существуют только ценности и свобода; как будто бы человек не имел аффектов, влечений, эмоций, вырастающих из подсознания, как будто бы эта сфера была этически безразлична. Можно предположить, что один философ имел опыт богатой эмоциональной жизни и высокого интеллектуального созерцания, но совершенно не имел опыта воли, решения, свободного выбора; Напротив, другой философ имел глубочайший опыт свободы, произвола, выбора, решения воли и, разумеется, достигал вершин интеллектуального созерцания (в этом они совпадают, иначе они и не были бы большими философами), - но совершенно не имел опыта эмоциональной жизни. Однако этика требует как сублимации влечений, так и сублимации свободы. Только вторая завершает и в конце концов обосновывает весь процесс сублимации. В самом деле, при исследовании сублимации подсознания, сублимация Эроса, у нас постоянно всплывала проблема свободы. Свобода решает, вступаем ли мы на путь сублимации или профанации Эроса, на путь творческого или порочного воображения. Свобода делает и принимает внушения, ибо всякое внушение опирается на самовнушение. Свобода сопровождает нас на каждом шагу; человеку вменяются все внушения, все удавшиеся и неудавшиеся сублимации. Приходится сказать: сублимирует в конечном счете свобода, и только свобода. Она витает над всем материалом эмоций, влечений, аффектов, направляя и изменяя произвольно-бессознательные, удачные и неудачные, сублимации; Она ищет средства проникнуть в подсознание и находит эти средства, чтобы и там одно утверждать, другое отрицать. Свобода ответственна за все содержание сознания и подсознания

Don't trouble troubles
until troubles trouble you

Англо-Русский перевод

Перевести

СТАТИСТИКА

В.А. Успенский. Андрей Николаевич Колмогоров - великий ученый России**Библиотека**

от 21.04.03

При имени Пушкина тотчас осеняет мысль о русском национальном поэте. В самом деле, никто из поэтов наших не выше его <...> Пушкин есть явление чрезвычайное...
Н.В. Гоголь. Несколько слов о Пушкине

I

Если в вынесенном в эпиграф высказывании Гоголя о Пушкине заменить "поэт" на "ученый", а "Пушкин" на "Колмогоров", мы получим удивительно точную характеристику Колмогорова. В Колмогорове все чрезвычайно. Чрезвычайна многомерность охвата знаний. Чрезвычайны воплощавшиеся в действия представления о научной этике. Чрезвычайно стремление к самосовершенствованию, к созиданию себя как личности, гармонически развитой как духовно, так и телесно. Последние годы физической неподвижности и телесной немощи были поэтому для него особенно мучительны. Телесная культура была такой же неотъемлемой частью внутреннего мира Колмогорова, как поэзия и музыка, как архитектура, живопись и другие виды пластических искусств. Мало сказать, что он имел обширные и глубокие знания в каждой из этих художественных сфер. В стихах и музыкальных произведениях, зданиях, картинах и скульптурах он видел необходимые условия нормального человеческого бытия, своего рода синхронизаторы или, может быть, лучше сказать, гармонизаторы эмоционального статуса человека. Колмогоров отчетливо ощущал наличие основы "культура" в примелькавшемся словообразовании "физкультура" и с несомненностью считал физическую культуру (именно физическую культуру, а не спорт) необходимым компонентом человеческой культуры вообще. Состязательным спортом Колмогоров, по его собственным словам, не занимался никогда. Физическим же упражнениям он уделял, пожалуй, не меньше внимания, чем математическим занятиям, и приобщал к ним своих учеников. "За несколько дней до своего шестидесятилетия, 14 апреля, Андрей Николаевич вместе со своими учениками совершил пятичасовое лыжное путешествие по снегу, воде и земле, после чего выкупался в снегу"(3). А за месяц до своего семидесятилетия, в марте 1973 года, Андрей Николаевич купался в горном озере Севан, разложив одежду на заснеженных камнях (чему свидетель автор этих строк). Ближе к восьмидесяти годам, теряя зрение, Колмогоров мучился не столько тем, что ему становится труднее читать, сколько тем, что перестает видеть лыжню.

II

В применении к познавательной деятельности Колмогорова выше было употреблено слово "многомерность". Действительно, здесь можно выделить как бы три измерения: широту, глубину и высоту. Широта научных интересов и занятий Колмогорова имеет мало прецедентов в XX веке - если вообще имеет таковые. Их спектр простирается от метеорологии (к примеру, Колмогоров был почетным членом Американского метеорологического общества) до теории стиха (список опубликованных стиховедческих работ Колмогорова насчитывает 11 наименований (см. [28, с. 698] или [38, с. 210-211]), и их высоко ценили такие видные филологи, как В.М. Жирмунский и Р.О. Якобсон; сам же Колмогоров выступал официальным оппонентом по стиховедческой докторской диссертации М.Л. Гаспарова, ныне академика). К какой бы области знания ни прикоснулся Колмогоров, она, эта область, получала новый импульс развития и уже больше не могла изучаться без учета колмогоровского вклада в нее. В своих ранних, еще студенческих работах Колмогоров проявил себя как историк (см. об этом [41], [42]). Его увлекла история Новгорода. Работая в семинаре, который вел в Московском университете видный историк С.В. Бахрушин, он занялся анализом землевладения в Новгородской земле в XV веке. Свои исторические исследования Колмогоров начал в возрасте семнадцати с половиной лет и закончил, когда ему было неполных девятнадцать. Полагали, что результаты этих исследований безвозвратно утеряны;

однако после кончины Колмогорова среди его многочисленных бумаг были найдены и его рукописи по истории. Выступая 15 декабря 1989 г. в московском Доме ученых на вечере памяти А.Н. Колмогорова, известный историк, ныне академик В.Л. Янин указал, что эти юношеские работы занимают в исторической науке место, до которого развитие этой науки еще не дошло. Сейчас эти колмогоровские рукописи опубликованы (см. [12]).

Известный лингвист, профессор Московского университета П.С. Кузнецов писал в своих воспоминаниях, что Колмогоров, "который еще будучи студентом занимался историей <...> и который вместе с тем <...> путешествовал по Пинеге и в ее верховьях, высказал предположение, что колонизация в верховья Пинеги шла с Северной Двины (от Верхней Тоймы) на восток через водораздел, а не по реке от впадения ее в Двину. Если так, то граница Восточной и Поморской группы северорусских говоров должна была проходить севернее, чем предположительно проведена на карте МДК (Московской диалектологической комиссии. - В.У.), и верховья Пинеги должны входить в Восточную группу. Оказалось, что так и есть" [29, с. 207].

Откроем известную хрестоматию ван Хейеноорта "От Фреге до Геделя" [49]. Хрестоматия входит в серию, каждая из книг которой представляет собой "собрание статей, определивших структуру той или иной науки" [49, с. V]. Данная хрестоматия посвящена математической логике. Мы находим в ней английский перевод [45] статьи двадцатидвухлетнего Колмогорова [13] - статьи, охарактеризованной ван Хейеноортом как "первое систематическое изучение интуиционистской логики" [49, с. VII].

Действительно, в этой статье интуиционистская логика впервые сделана предметом математического исследования. К сказанному можно добавить, что эта статья была также первой отечественной статьей по логике, содержащей собственно математические результаты. (Здесь уместно упомянуть, что с 1 января 1980 г. и до конца своих дней А.Н. Колмогоров состоял заведующим кафедрой математической логики Московского университета; подробнее о роли Колмогорова в развитии математической логики см. [48].)

Возьмем теперь в руки известную монографию Абрахама и Марсдена "Основания механики" [43]. Галерея портретов крупнейших ученых в области классической механики, открывающаяся портретом Архимеда, включает и портрет Колмогорова. А его доклад "Общая теория динамических систем и классическая механика" на Международном математическом конгрессе 1954 г. в Амстердаме [17] охарактеризован как важная историческая веха в развитии науки и потому полностью воспроизведен в монографии в виде специального приложения [46]. И это при том, что классическая механика составляла лишь часть интересов Колмогорова в области механики - он внес также выдающийся вклад в аэрогидродинамику.

"Общее число опубликованных А.Н. Колмогоровым статей по механике турбулентных течений жидкостей и газов сравнительно невелико, и ни одна из них не занимает много места. Однако эти несколько небольших статей совершенно преобразили лицо современной теории турбулентности и оказали огромное влияние и на все дальнейшее развитие указанной теории, и на постановку экспериментальных исследований широких классов турбулентных течений" [40].

Необычайную широту (и одновременно практическую направленность!) интересов Колмогорова ярко иллюстрирует его письмо в журнал "Строительство Москвы", посвященное проблеме транспортных развязок [14].

III

Все же основной сферой деятельности А.Н. Колмогорова была, конечно, математика. Колмогоров - один из великих математиков XX века. "Все нам, общавшимся с кругом ученых всего мира, было хорошо известно, что Колмогорова большинство считало крупнейшим математиком своего времени", - отмечает президент Московского математического общества академик С. П. Новиков [31].

Теория множеств, где он заложил основы теории операций над множествами;
теория функций, где студенческая работа [44] девятнадцатилетнего автора, устанавливающая существование почти всюду расходящегося ряда Фурье, сразу сделала его известным всему математическому миру;

математическая логика, где Колмогоров предложил свободное от идеологических установок интуиционизма понимание интуиционистской семантики;

топология, где он разделяет с Дж. У. Александером (Джеймс Уэдделл Александер (1888-1971) - американский математик) авторство теории когомологий;

теория информации, в которой ему принадлежит не только существенная роль в превращении этой теории (сформулированной ее создателем К.Э. Шенноном (Клод Элвуд Шеннон (род. в 1916 г.) -

американский инженер-электротехник и математик) в виде скорее технической дисциплины) в строгую математическую науку, но и построение оснований теории информации на принципиально ином, отличном от шенноновского фундаменте;

теория динамических систем, где он является первым из трех основоположников теории КАМ (КАМ - Колмогоров-Арнольд-Мозер. Владимир Игоревич Арнольд (род. в 1937 г.) - российский математик, ученик А.Н. Колмогорова. Юрген Мозер (род. в 1928 г.) - американский математик, ныне живущий в Швейцарии) (открывающие эту теорию работы Колмогорова составили его вклад в классическую механику, о котором говорилось выше);

теория алгоритмов, где ему принадлежит определение общего понятия алгоритма и создание теории сложности конструктивных объектов; и, конечно,

теория вероятностей, где он был признанным главой это и науки во всем мире, "живым воплощением математической теории вероятностей", как писала английская газета "Тайме" 26 октября 1987 г. в связи с его кончиной,

- вот краткий перечень областей математики, в которых Колмогоров оставил глубокий след. Перечень этот не может претендовать на полноту: к примеру, мы даже не назвали математическую статистику (ср. - [23]).

Не являются ни в какой степени исчерпывающими и наши упоминания о достижениях Колмогорова в перечисленных областях.

Детальные комментарии можно найти в избранных трудах А.Н. Колмогорова [22], [23], [24], а также в сочинениях, указанных в разделе X "Библиографии" из сборника [28] (см. с. 719-724).

Так, в математической логике он внес также выдающийся вклад в теорию доказательств; в теории функций - в решение тринадцатой проблемы Гильберта (об этом ниже) и в развитие теории приближений; в топологии - в учение об отображениях, повышающих размерность пространства; в теории динамических систем - в развитие так называемой эргодической теории, куда он, во-первых, достаточно неожиданно сумел внести и успешно применить идеи теории информации и где он, во-вторых, тоже достаточно неожиданно, по существу открыл новое направление, оказавшееся плодотворным для современной физики.

IV

Здесь мы подходим к следующему измерению творчества Колмогорова - его глубине.

Во всем мне хочется дойти

До самой сути, -

сказал в 1956 году старший современник Колмогорова великий русский поэт Борис Пастернак. Можно усмотреть черты сходства между Пастернаком и Колмогоровым. Сходство это не исчерпывается тем, что каждый занимал первенствующее положение в своей области - один в поэзии, другой в науке - и имел право на титул "великий". Были отдельные черты и внешнего сходства (включающие и похожие фонетические особенности, с характерным "мычанием"), и сходства внутреннего. Так, обоим были свойственны демократизм в общении и охотная готовность к физическому труду. Но прежде всего их делало похожими желание "дойти до сути".

Колмогоров всегда стремился проникнуть вглубь предмета, выделить основные понятия. Его главная монография, определившая пути развития теории вероятностей, называется характерно - "Основные понятия (разрядка моя. - В. У.) теории вероятностей". Отображающие эти понятия символы (W, F, P) составили эмблему I Всемирного конгресса по математической статистике и теории вероятностей, состоявшегося в Ташкенте в 1986 году.

Именно этот метод "дохождения до сути" позволил Колмогорову добиться фундаментальных достижений и занять лидирующее положение во всех сферах, которым он уделял внимание. В поисках сути Колмогорову нередко удавалось достичь очень просто формулируемых представлений, как, например, в случае с принадлежащим ему аксиоматическим построением теории вероятностей. По-видимому, им руководило естественное для большого ученого убеждение, что чем более общий характер носит идея, тем более простой она, в сути своей, является и тем проще она должна быть выражена. И здесь уместно снова вспомнить Пастернака, написавшего в 1931 году:

Есть в опыте больших поэтов

Черты естественности той,

Что невозможно, их изведав,

Не кончить полной немотой.

В родстве со всем, что есть, уверясь

И знаясь с будущим в быту,

Нельзя не впасть к концу, как в ересь,

В неслыханную простоту.

Но мы пощажены не будем,

Когда ее не утаим.

Она всего нужнее людям,

Но сложное понятней им.

Одним из последних по времени достижений Колмогорова было создание общей теории сложности объектов, сформировавшейся ныне в отдельную главу современной математики (см., например, [5], [47] и [50]). То, что вещи бывают простые и сложные, было и есть ясно всем. Вопрос состоял в том, можно ли измерить сложность вещи числом. Колмогоров предложил называть сложностью объекта длину наикратчайшего его описания. Это колмогоровское определение (которое мы здесь привели, разумеется, в огрубленном виде) обладает отличительной чертой гениальности - оно кажется самоочевидным, но лишь после того, как высказано!

Любопытно отметить, что использование в рассуждениях представления о степени сложности описания встречается, в неявной форме, уже в упоминавшейся студенческой работе Колмогорова о новгородском землевладении. В писцовых книгах сохранились сведения о том, какой налог брался с каждого селения. Возникает вопрос, назначался ли этот налог сразу селению как целому или же он складывался из налоговых обложений, назначенных отдельным дворам. Предшественники Колмогорова, профессиональные историки, склонялись ко второму варианту ответа. Опровергая их, Колмогоров решительно выбирает первый вариант: действительно, анализ писцовых книг, проведенный Колмогоровым, показывает, что при втором варианте само правило налогообложения должно было бы быть чрезвычайно сложным (см. [27, с. 79-82]).

Формализация интуитивного представления о сложности объекта и легла в основу предложенного Колмогоровым алгоритмического построения оснований теории информации. В отличие от шенноновской теории, опирающейся на понятие вероятности, колмогоровская теория информации не использует этого понятия. Напротив, она сама позволяет изложить на новом языке основные законы теории вероятностей и даже дать строгое математическое определение индивидуального случайного объекта (чего не в состоянии сделать традиционная теория вероятностей; замечательно и отчасти парадоксально, что определение случайности индивидуального объекта дается в терминах алгоритмов, то есть сущностей, максимально не случайных). Не откажем себе в удовольствии процитировать самого Колмогорова (см. с. 236 в [24]; на этой и соседних с нею страницах воспроизведена его знаменитая статья 1969 года "К логическим основам теории информации и теории вероятностей"):

"Предшествующее краткое изложение должно оправдать два общих тезиса:

- 1) основные понятия теории информации должны и могут быть обоснованы без помощи обращения к теории вероятностей и так, что понятия „энтропия" и „количество информации" оказываются применимы к индивидуальным объектам;
- 2) введенные таким образом понятия теории информации могут лечь в основу концепции случайного, соответствующей естественной мысли о том, что случайность есть отсутствие закономерности".

Глубину исследований Колмогорова иллюстрирует то обстоятельство, что значение предложенных им идей, понятий и методов с течением времени не убывает, а возрастает.

V

Многие понятия, введенные Колмогоровым, опережали свое время. (Сам Колмогоров, кстати, учил, что система понятий не менее важна, чем система результатов, и поэтому может составить предмет диссертации.) Так, в начале 1954 года им была предложена общая идея нумерации, а также понятие сводимости нумераций; сейчас основанная на этих представлениях теория нумераций составляет важную ветвь теории алгоритмов (см., например, [9]). В языкознании заняло прочное место понятие "падежа по Колмогорову". Высказанное в тех же 50-х годах (а придуманное, вероятно, раньше), это было первое научное определение падежа, и последующие научные определения так или иначе от него отправляются (см., например, [10, §2.2]).

Возможно, читателя заинтересует, в чем состоит проблема отыскания подобного определения. Вспомним,

что традиционная школьная грамматика утверждает, что в русском языке имеется шесть падежей (более тонкий анализ приводит к большему числу падежей), а, скажем, стандартные учебники языка эстонского называют в этом языке четырнадцать падежей. Встает вопрос: чего именно, каких единиц - шесть в русском или четырнадцать в эстонском? В требовании дать математически строгий ответ на этот нелегкий вопрос и состоит, в первом приближении, проблема определения понятия "падеж".

Стоит отметить, что и определения нумерации и сводимости нумераций, и определение падежа - как и многие другие замечательные его идеи - были изложены Колмогоровым лишь в устной форме, и притом в узком кругу. Сформулировав эти фундаментальные определения ("дойдя до сути!"), он более к этим темам не возвращался. Это стремление идти дальше, к новым идеям и областям знания, оставляя другим обживать уже завоеванное пространство, вообще чрезвычайно характерно для Колмогорова.

Понятия, положившие начало теории нумераций, были сформулированы Колмогоровым 9 февраля 1954 г. на семинаре по рекурсивной арифметике, который Колмогоров вел на механико-математическом факультете Московского университета вместе с автором этих строк, в то время колмогоровским аспирантом второго года обучения.

Определение падежа было сообщено автору в 1956 г. в связи с предстоявшим в сентябре открытием на филологическом факультете Московского университета семинара "Некоторые применения математических методов исследования в языкознании" (автор был одним из руководителей этого семинара совместно с лингвистами Вяч.Вс. Ивановым и П.С. Кузнецовым). Некоторые детали, связанные с ролью Колмогорова в развитии языкознания в России, можно найти в [36, с. 122-123, 151-152, 155] и в [37, с. 296-298, 353-355].

Формулировки Колмогорова были впервые опубликованы в [34] и [35] (первый параграф статьи [35] воспроизведён в [38], примечание 30).

Новаторскими были и многие предложенные Колмогоровым идеи и методы. Так, при исследовании знаменитой тринадцатой проблемы Гильберта о суперпозициях он не только установил в 1956 году возможность представления любой непрерывной функции (от сколь угодно большого числа переменных) в виде суперпозиции непрерывных же функций трех переменных, но и выдвинул идеи, позволившие его ученику В.И. Арнольду, тогда студенту-третьекурснику, понизить в этом результате количество переменных с трех до двух и тем самым окончательно решить указанную проблему (причем ответ оказался противоположен тому, который ожидался самим Гильбертом). Уже в следующем, 1957 году Колмогоров усилил результат Арнольда, показав, что любую непрерывную функцию от произвольного числа переменных можно представить в виде суперпозиции непрерывных функций одного переменного и единственной функции двух переменных - функции сложения $s(x, y) = x + y$.

А в работах Колмогорова 1954 года по теории динамических систем (более точно - по теории возмущений условно-периодических движений) было положено начало методу КАМ (Колмогорова - Арнольда - Мозера), легшему в основу одноименной теории, - "методу, считающемуся одним из крупнейших достижений математики двадцатого века". [Эта оценка принадлежит редакционной коллегии журнала "Успехи математических наук" (1989, т. 44, вып. 1, с. 243).]

VI

Попытаемся, насколько это позволяют рамки данного очерка, сказать и о тринадцатой проблеме Гильберта, и о методе КАМ чуть подробнее.

"Проблема Гильберта" - принятый в математике термин, означающий одну из двадцати трех проблем, сформулированных в опубликованном тексте доклада, сделанного 8 августа 1900 г. великим немецким математиком Давидом Гильбертом на проходившем в Париже Втором международном конгрессе математиков (см. [8]). "Ни до доклада Гильберта, ни после этого доклада математики, насколько я знаю, не выступали с научными сообщениями, охватывавшими проблемы математики в целом. Таким образом, доклад Гильберта оказывается вполне уникальным явлением в истории математики и в математической литературе. И сейчас, почти через 70 лет после того, как Гильберт сделал свой доклад, он сохраняет свой интерес и значение". Так в 1968 году охарактеризовал доклад Гильберта почетный президент Московского математического общества академик П.С. Александров [4]. Эта характеристика сохраняет свою силу и сегодня. Решение каждой из двадцати трех проблем Гильберта до сих пор воспринимается как событие в математике.

Формулируя свою тринадцатую проблему, Гильберт указал некоторую конкретную непрерывную (даже алгебраическую) функцию трех переменных и предложил доказать, что она не представима в виде

суперпозиции непрерывных же функций двух переменных. Как мы теперь знаем, это не так. В опубликованном тексте своего доклада Гильберт цитирует не названного им по имени "старого французского математика", сказавшего: "Математическую теорию можно считать совершенной только тогда, когда ты сделал ее настолько ясной, что берешься изложить ее содержание первому встречному" [8, с. 14], Руководствуясь этим принципом в качестве недостижимого идеала и не пытаясь изложить колмогоровскую конструкцию, попробуем пояснить, в чем состоит суть тринадцатой проблемы. Функции действительного переменного можно наглядно представлять себе в виде таблиц. Разумеется, в реальности встречаются только конечные таблицы, в которых аргументы принимают конечное число значений. Однако мысленно можно вообразить и бесконечные таблицы, в которых аргументы принимают все действительные значения из какого-либо отрезка.

Воображаемая таблица для функции одного переменного выглядит так: в каждой точке отрезка помещено значение функции в этой точке. Таблица для функции двух переменных, определенной на квадрате, двумерна: в каждой точке квадрата записано значение функции в этой точке. Таблица для функции трех переменных, определенной на кубе, трехмерна, она сама имеет форму куба. Таблица для функции n переменных, определенной на n -мерном кубе, располагается в n -мерном пространстве и имеет вид n -мерного куба. В некоторых случаях n -мерную таблицу удастся свести к двумерным, а тем самым - соответствующую функцию представить в виде суперпозиции функций двух переменных. "Свести" значит в данном случае следующее: заменить вычисление функции при помощи n -мерной таблицы вычислениями, использующими только двумерные таблицы. Например, четырехмерную таблицу для функции четырех переменных

$$w = j(x, y, z, t) = xy + z^t$$

можно свести к двумерным таблицам для функции $u = f(x, y) = xy$, $v = g(z, t) = z^t$, $w = h(u, v) = u + v$. Действительно, чтобы для значений аргументов $x = a$, $y = b$, $z = c$, $t = d$ найти значение $w = ab + c^d$, можно, вместо того чтобы обращаться к четырехмерной таблице для функции j , поступить так: сначала по двумерной таблице для функции f найти $f(a, b)$, затем по двумерной таблице для функции g найти $g(c, d)$ и, наконец, по двумерной таблице для h найти $h(f(a, b), g(c, d))$. Иными словами, $j(x, y, z, t) = h(f(x, y), g(z, t))$, так что функция j получается из функций f , g , h посредством подстановки этих функций друг в друга. Такая подстановка функций друг в друга и называется суперпозицией.

Проблема состоит в том, всякую ли n -мерную таблицу для непрерывной функции можно свести к двумерным таблицам для непрерывных же функций, или, другими словами, для всякой ли непрерывной функции j от n переменных можно подобрать такие непрерывные функции f , g , h и т. д. от двух переменных, что j получается из этих f , g , h и т. д. путем суперпозиции. Если не требовать от рассматриваемых функций непрерывности, то легко обнаруживается, что любую n -мерную таблицу можно свести к двумерным. Для непрерывных функций это не очевидно. Гильберт даже полагал, что указанная им алгебраическая, а тем самым заведомо непрерывная функция трех переменных (связанная с решением уравнений седьмой степени) не допускает представления в виде суперпозиции непрерывных функций двух переменных (см. [8], п. 13, "Невозможность решения общего уравнения седьмой степени с помощью функций, зависящих от двух аргументов"). Однако, как показал Арнольд, любая (а потому и та, которую указал Гильберт) непрерывная функция трех переменных, определенная на кубе, получается суперпозицией из подходящим образом подобранных функций двух переменных. А поскольку, как ранее доказал Колмогоров, любая непрерывная функция многих переменных может быть получена суперпозицией непрерывных функций трех переменных, то оказывается, что любая непрерывная функция многих переменных может быть получена суперпозицией непрерывных функций двух переменных. Что касается метода КАМ, то он состоит в использовании в новой обстановке восходящего к Ньютону метода построения обратной функции путем последовательных приближений. "Новая обстановка" заключается в присутствии так называемых малых знаменателей (эти малые знаменатели появляются здесь в разложении в различные ряды той функции, обратная к которой ищется). Метод КАМ играет важную роль в так называемой нелинейной механике.

Вот что писал об этом методе в 1965 году выдающийся математик И.М. Гельфанд:

"Уже давно, во всяком случае около семидесяти лет назад, после работ А. Пуанкаре, стало понятно, что лишь небольшое число задач в механике поддается точному решению. Скажем, движение одной планеты вокруг Солнца можно описать точно (в той воображаемой ситуации, когда других планет не существует вовсе. - В. У.). Однако уже совместное движение трех тел не допускает точного, или, как говорят

математики, аналитического решения. В некоторых случаях на помощь приходят приближенные методы и современные вычислительные машины. Однако с той же задачей трех тел не может справиться самая быстродействующая счетная машина. Дело в том, что точность численного счета сильно падает, если нам необходимо следить за движением систем в течение длительного времени. А ведь, скажем, Земля совершила за время своего существования около пяти миллиардов оборотов вокруг Солнца, поэтому приближенные методы бессильны описать ее движение. Таким образом, и точные (аналитические) решения, и численные способы в ряде случаев не могут нам помочь, необходимы какие-то общие методы качественного исследования. В трудах В.И. Арнольда и А.Н. Колмогорова разработан совершенно новый математический метод. Применение его позволило им решить ряд проблем, которые „не поддавались“, несмотря на усилия многих выдающихся математиков, механиков и астрономов. В качестве примера можно опять-таки указать на задачу трех тел. В.И. Арнольд, применяя разработанные его учителем А.Н. Колмогоровым методы, сумел доказать существование достаточно большого „массива“ устойчивых решений в этой задаче. Это исследование имеет, например, прямое отношение к вопросу об устойчивости Солнечной системы. Новые методы оказались настолько плодотворными, что их удалось применить не только для исследования классических проблем, но и целого ряда задач, значение которых осознано только сейчас, - таких, как задача движения заряженных частиц в „магнитных ловушках“ [7].

VII

Если в применении к научным исследованиям термины "широта" и "глубина" достаточно привычны, то слово "высота" требует пояснений. Вот что можно разуметь здесь под высотой: расстояние между теоретическими построениями (расположенными как бы вверху) и практическими приложениями (расположенными как бы внизу). Несколько веков назад Ньютон и сам отливал и шлифовал зеркало для изобретенного им отражательного телескопа, и сам же формулировал гравитационные уравнения, описывающие движение наблюдаемых в этот телескоп небесных тел. Теперь, как правило, теорией занимаются одни, а практическими приложениями - другие, между теорией и приложениями - так сказать, по вертикали - несколько промежуточных этажей, и на каждом этаже своя группа исследователей, общающаяся только с соседями непосредственно сверху и непосредственно снизу (как выразился Ф. Дюрренматт, "обер-бухгалтеры общаются только с вице-обер-бухгалтерами").

Колмогоров проходит эту лестницу сам, без помощи промежуточных лиц, а точнее - объединяя всех промежуточных лиц в себе. Теоретические работы по аксиоматическому построению теории вероятностей естественно перетекают в занятия теорией стрельбы и статистическим контролем качества продукции. Исследования по теоретической гидромеханике непосредственно связаны с участием в многомесячных морских экспедициях для изучения океанических течений. Здесь Колмогорову принадлежит открытие слоистой структуры океана (так называемых "блинов").

Эти экспедиции были организованы Институтом океанологии им. П.П. Ширшова АН СССР и проводились на научно-исследовательском судне "Дмитрий Менделеев". А.Н. Колмогоров дважды участвовал в плаваниях этого судна, а именно в его втором рейсе в 1969 г. и в пятом рейсе в 1971 г.

Второй рейс проходил по маршруту: Калининград, 23 июня 1969 г., - Рейкьявик, 3-5 июля, - Конакри, 20-21 июля, - Рио-де-Жанейро, 4-7 августа, - Дакар, 16-18 августа, - Гибралтар. 1-3 сентября, - Калининград, 18 сентября 1969 г.

Пятый рейс проходил по маршруту: Калининград, 20 января 1971 г., - Кингстон (Ямайка), 15-19 февраля, - Панамский канал, 21-22 февраля, - о-ва Галапагос, 25-27 февраля, - Гонолулу, 16-19 марта, - атолл Фаннинг, 23 марта, - о. Раротонга (о-ва Кука), 31 марта, - Сува (Фиджи), 9-11 апреля. - Порт-Вила (о-ва Новые Гебриды), 13 апреля, - о. Малекула (о-ва Новые Гебриды), 14 апреля, - Иокогама, 5-8 мая, - Владивосток, 12 мая 1971 г.

В обоих рейсах А. Н. Колмогоров был заместителем начальника экспедиции по научной работе (фактически - научным руководителем экспедиции), а в пятом рейсе - еще и руководителем гидрофизического раздела экспедиции.

Или вот такой штрих: в монографии П.С. Александрова "Комбинаторная топология" [2] имя Колмогорова встречается дважды: на с. 483 он указан в качестве автора одной из формулировок закона двойственности, а на с. 22 - в качестве исполнителя многих чертежей.

А.Н. Колмогоров являл собою редкое соединение математика и естествоиспытателя, теоретика и практика. И одновременно - философа науки и ее популяризатора. Колмогоров внес неоценимый вклад в методологию и историю математики, в теорию и практику ее преподавания; он - автор ряда блестящих

статей на эти темы (см., в частности, сборники [25] и [26]).

Неослабевающий интерес к проблемам оснований математики, к поискам оптимальных способов ее логического построения и изложения сочетался у Колмогорова со свободным и радостным владением численными методами, с умением в нужных случаях довести решение "до числа". При обращении с числовыми массивами - таблицами, графиками и т. п. - он обладал "абсолютным зрением" и, в частности, мог углядеть в них ошибку с такой же неоспоримостью, с какой человек с абсолютным музыкальным слухом слышит фальшивую ноту.

Культуру вычислений, способность увидеть за числовыми данными общую, качественную картину, умение выразить эту картину в конкретных чертежах и таблицах - все эти навыки Колмогоров старался привить своим сотрудникам и студентам. И не только своим. В первой половине 50-х годов - в частности, в тот период, когда он был деканом механико-математического факультета МГУ (а это продолжалось с 1 ноября 1954 г. по 31 января 1958 г.), - Колмогоров потратил много творческой энергии и времени на то, чтобы упорядочить математический практикум для студентов факультета и придать ему, еще до появления в университете компьютеров, подлинно вычислительный характер.

VIII

Вклад Колмогорова в дело распространения математических знаний совершенно уникален. Относительно его роли в школьном математическом образовании отошлем читателя к обстоятельной статье А. М. Абрамова [1], Здесь мы ограничимся лишь двумя аспектами просветительского служения Колмогорова - издательским и ораторским.

Изданию математической литературы для самых разнообразных слоев читателей - от обычных школьников до рафинированных специалистов - Колмогоров придавал исключительное значение и сам уделял этому много сил и времени. Нет возможности перечислить все те начинания, в которых он был инициатором или принимал решающее участие. Не будем говорить сейчас о специальных математических журналах. Вспомним, что он был основателем и - с 1946 по 1952 год - первым главой редакции математики и механики Издательства иностранной литературы (ныне издательство "Мир"), что вместе с физиком академиком И.К. Кикоиным он создал физико-математический журнал для юношества "Квант", в котором с момента его возникновения в 1970 году и до конца своих дней руководил математическим разделом.

Свидетельствует многолетний главный редактор журнала "Математика в школе" Р.С. Черкасов: "В составе редакционной коллегии журнала „Математика в школе“ А.Н. Колмогоров находился официально с 1967 года. Как он пояснял позднее, он убедился, что именно журналы позволяли быстро и эффективно формировать необходимое для учителя новое общественное мнение и оказывать ему быструю и столь необходимую практическую помощь. Трудно переоценить значение Андрея Николаевича для всей творческой жизни журнала и как члена редколлегии, относившегося к этой своей деятельности с большой ответственностью, и как автора фундаментальной значимости статей, инициатора постановки на обсуждение волнующих многих читателей вопросов" [39, с. 596].

А.Н. Колмогоров сыграл также решающую роль в формировании математического раздела Большой Советской Энциклопедии. Он возглавлял этот раздел в первом (начиная с 1936 г.) и во втором (с самого начала) изданиях БСЭ, а также лично написал большое число статей, в том числе широко известную (и неоднократно потом перепечатававшуюся) статью "Математика" для второго издания [16]. Надо полагать, он написал ряд статей и для Малой Советской Энциклопедии, но атрибуция этих статей представляет немалые трудности.

IX

Устные выступления Колмогорова были весьма многочисленны, и многие важные идеи были высказаны именно в них - и, к сожалению, только в них. Его лекции и доклады можно разделить на два вида: для профессионалов и для широкой публики. Слово "профессионалы" понимается здесь в весьма широком смысле, включающем как уже сложившихся математиков (например, членов Московского математического общества и участников различных конференций и семинаров), так и еще только собирающихся стать таковыми (увлеченных математикой школьников - например, участников математических олимпиад).

Список выступлений Колмогорова на заседаниях ММО (начиная с 8 октября 1922 г. и кончая 18 января 1978 г.), приведенный на с. 705-709 в [28], насчитывает 97 наименований.

В выступлениях для профессионалов Колмогоров мог рассчитывать на определенный уровень

подготовленности своих слушателей. Этот уровень, однако, в подавляющем большинстве случаев сильно им завышался. Его выступления поэтому были всегда очень содержательны, но, как правило, мало понятны. Бытовало мнение, что выступления Колмогорова для школьников с интересом и пониманием слушают аспиранты, для аспирантов - доктора наук, доклады же для докторов наук вообще не понимает никто, кроме докладчика. В этом мнении много верного. Но этот недостаток устных выступлений Колмогорова, как это часто бывает, являлся продолжением его же достоинств - в данном случае неизменно уважительного отношения к собеседнику и слушателю. В этом состояла важная этическая черта Колмогорова. Он всегда видел в собеседнике и слушателе равного себе по интеллекту (что, понятно, редко соответствовало реальности). Кто-то заметил, что "Колмогоров считал, что мир населен Колмогоровыми". Это, конечно, было заблуждением, но заблуждением благородным: Колмогорову было в высокой степени присуще то "дворянское чувство равенства со всем живущим", о котором писал Пастернак.

Более понятными были - и пользовались небывалой популярностью - публичные лекции Колмогорова для широкой аудитории. Эти лекции читались в больших залах и собирали огромное число слушателей. Особенно велик был интерес к первым лекциям Колмогорова, посвященным кибернетической проблематике, свободное обсуждение которой было разрешено в СССР в 1955 году. Присутствовавшие на тех лекциях помнят толпу спрашивающих лишней билет на лекцию Колмогорова в Политехническом музее и другую толпу, не могущую вместиться в полторатысячный Актовый зал высотного здания Московского университета, так что организаторам пришлось устроить наружную трансляцию.

Первым из этой серии "больших" колмогоровских выступлений был его знаменитый доклад "Автоматы и жизнь", сделанный 6 апреля 1961 г. (Именно шестого, а не пятого, как ошибочно указано в некоторых изданиях) на методологическом семинаре механико-математического факультета МГУ. Первоначально объявленный в аудитории 02, одной из двух самых больших учебных аудиторий высотного здания университета, он был перенесен (надо думать, из-за наплыва публики) в расположенный в том же здании Дворец культуры МГУ (а не в Актовый зал, как ошибочно указывается в некоторых изданиях).

В распространенных к докладу тезисах (они были потом опубликованы, хотя и малым тиражом, см. [18]) Колмогоров задавал следующий вопрос: "Возможно ли создание искусственных живых существ, способных к размножению, прогрессивной эволюции, в высших формах обладающих эмоциями, волей и мышлением вплоть до самых тонких его разновидностей?"

И сам же отвечал: "...важно отчетливо понимать, что в рамках материалистического мировоззрения не существует никаких состоятельных принципиальных аргументов против положительного ответа на наш вопрос".

Доклад вызвал огромный резонанс и стал событием в интеллектуальной жизни Москвы. Его популярное изложение было составлено сотрудницей Колмогорова Н.Г. Рычковой на основе ее собственных записей. Предваренное небольшим предисловием Колмогорова, это изложение было опубликовано в том же 1961 году журналом "Техника - молодежи" (см. [19]).

Опубликованный в журнале текст, с несущественными редакционными изменениями, трижды перепечатывался: сперва в сборнике [6], затем в сборнике [11] и, наконец, - с учетом исправлений, внесенных в предисловие самим Колмогоровым в принадлежавшем ему экземпляре журнала, - в сборнике [25].

В начале следующего 1962 года обсуждение доклада было организовано Центральным домом литераторов; оно состоялось, с участием Колмогорова, 5 января. Засим последовала лекция "Жизнь и мышление как особые формы существования материи" в московском Политехническом музее 11 января 1962 г. (это здесь спрашивали лишней билет). И далее - лекция "Кибернетика в изучении жизни и мышления", состоявшаяся в Актовом зале высотного здания Московского университета 22 апреля 1964 г. (это тогда зал не мог вместить всех желающих). Содержание этих лекций отчасти отражено в [20] и [21]. Названной темой открылась серия из десяти лекций, прочитанных Колмогоровым в Актовом зале. Вот темы и даты остальных девяти лекций:

"Теория информации", 6 января 1965 г.;

"Бесконечность в математике", 17 ноября 1965 г.;

"Современная математика в школе и на практике", 12 октября 1966 г.;

"50 лет Великого Октября и развитие математики", 4 октября 1967 г.;

"Математические структуры и реальный мир", 2 октября 1968 г.;

"Теория вероятностей (общий очерк ее истории и ее значение)", 29 октября 1969 г.;

"Математика бесконечного и финитная математика с точки зрения их применений", 27 октября 1971 г.;

"Математика в изучении произведений искусства", 25 октября 1972 г.;

"Закономерность, случайность, вероятность и информация (логические основы теории вероятностей и теории информации)", 23 февраля 1977 г.

К этому списку примыкает яркая лекция "Что ожидает выбравшего математику?", прочитанная 1 марта 1975 г. в Конференц-зале гуманитарных факультетов МГУ (некоторые подробности о ней приведены в [37, с. 306-308]).

Многочисленные выступления Колмогорова с публичными лекциями иллюстрируют существенную черту его личности - его энергию, его активность. И не просто активность. Всем, чем занимался Колмогоров, он занимался увлеченно.

Х

Колмогоров ни в малейшей степени не соответствовал традиционному образу кабинетного ученого. Его активность была многогранна. О физической, творческой, просветительской гранях мы уже говорили. Скажем еще о грани литературной. Колмогоров был чрезвычайно плодовит как автор - и это при том, что строк, не наполненных мыслью (как правило, весьма глубокой), у него не было. Список его публикаций, приведенный на с. 632-687 сборника "Колмогоров в воспоминаниях" [28], насчитывает несколько сот наименований. Его жена Анна Дмитриевна Колмогорова рассказывала Р. С. Черкасову, что в более молодые годы Андрей Николаевич "печатал [на пишущей машинке] такое множество различных текстов, что напечатанными листками были заполнены не только столы, диван и стулья, но полностью выстлан весь пол комнаты" (см. [39, с. 596]).

Обширная педагогическая деятельность Колмогорова в качестве профессора Московского университета общеизвестна и не требует специальных разъяснений. Здесь он не только читал курсы лекций и вел семинары, но и учреждал новые дисциплины учебного плана, которые сам же наполнял содержанием. Он же был и первым лектором новых курсов. Так, в сентябре 1946 г. он впервые стал читать "Анализ III", а в феврале 1972 г. - "Введение в математическую логику"; именно Колмогорову оба эти предмета обязаны своим становлением как обязательных дисциплин на механико-математическом факультете.

Существенная переработка учебных планов факультета, произведенная в 1963/64 учебном году, была основана на проекте, составленном Колмогоровым.

Прибавим работу в качестве преподавателя физико-математической школы-интерната при МГУ, носящей с 1989 года его имя. (Например, в первом полугодии 1964 года его недельная нагрузка в ФМШ была такова: одна лекция, один кружок и восемь уроков!) Вспомним его участие в летних математических школах для школьников, в проведении школьных математических олимпиад. Не упустим из виду и организаторскую деятельность Колмогорова. Упомянутая только что школа-интернат была основана им в 1963 году. О его роли в создании журнала "Квант" и редакции издательства "Мир" мы уже говорили. Колмогоров являлся также создателем (1956 г.) и первым главным редактором журнала "Теория вероятностей и ее применения". На механико-математическом факультете Московского университета он создал и первым возглавил кафедру теории вероятностей (декабрь 1935 г.), лабораторию статистических методов (апрель 1963 г.) (впоследствии Колмогоров добился придания этой лаборатории статуса межфакультетской. Колмогоров - научный руководитель лаборатории. В январе 1966 г. он был назначен заведующим лабораторией, сменив на этой должности Ю. К. Беляева. Одновременно он уступил заведование кафедрой теории вероятностей Б. В. Гнеденко, оставаясь, вплоть до 1976 года, профессором кафедры) и кафедру математической статистики (февраль 1976 г.). А Институт физики атмосферы РАН вырос из небольшой лаборатории турбулентности, созданной в 1946 году по инициативе Колмогорова (и возглавлявшейся им по 1949 год) в недрах существовавшего тогда Института теоретической геофизики АН СССР, руководимого О. Ю. Шмидтом.

Как уже отмечалось, понимать Колмогорова часто бывало трудно. Сам же Колмогоров понимал всех. Колмогоров понимал всех аспирантов всех математических специальностей (являвшихся к тому же учениками самых различных научных руководителей), с которыми он считал своим долгом встречаться, когда руководил математической аспирантурой в Московском университете.

А.Н. Колмогоров руководил этой аспирантурой, по должности, в течение трех периодов своей жизни.

Первый период продолжался с 22 декабря 1933 г. по 15 апреля 1939 г., когда Колмогоров был директором НИИ математики и механики при МГУ, а затем НИИ математики МГУ. Второй период - с 23

июня 1951 г. по 15 апреля 1956 г., когда он был сначала директором НИИ механики и математики МГУ, а затем (с 20 ноября 1953 г.) заведующим отделением математики механико-математического факультета МГУ. Наконец, со 2 июня 1978 г. до последних дней своей жизни он снова являлся заведующим отделением математики. После образования в 1953 году на механико-математическом факультете двух отделений (математики и механики) аспиранты-математики стали числиться при отделении математики, а до того числились при университетском Научно-исследовательском институте (математики и механики; математики; механики и математики).

К этой своей обязанности (как, впрочем, и ко всем другим) Колмогоров относился очень серьезно и ощущал свою личную ответственность за ход научных занятий аспирантов, подведомственных ему, казалось бы, лишь административно. Будучи директором университетского Научно-исследовательского института, он встречался с каждым аспирантом ежемесячно для содержательных бесед по теме диссертации. Вряд ли кто-либо, кроме Колмогорова, мог решиться поставить перед собой такую задачу. Нечего и говорить, какое впечатление на аспирантов производили эти встречи и как полезны им были колмогоровские советы.

Колмогоров понимал всех диссертантов и всех оппонентов на заседаниях диссертационных советов. Когда в 1976 году на механико-математическом факультете были созданы диссертационные советы по двум группам математических специальностей, Колмогоров - единственный - стал членом обоих советов. Колмогоров понимал всех докладчиков, которых ему доводилось слушать на всевозможных семинарах и конференциях, в которых он участвовал. Последняя большая конференция с участием Колмогорова - это двухдневные научные чтения в Московском университете в апреле 1983 г., посвященные его 80-летнему юбилею. Колмогоров прослушал все двенадцать сделанных по его приглашению его учениками пятидесятиминутных докладов на темы теории динамических систем, механики, теории функций и теории вероятностей.

С уходом Колмогорова из жизни многие научные собрания как бы поблекли: они потеряли единственного участника, активно и мгновенно понимавшего все, что на них говорилось.

Слушал и читал Колмогоров всегда заинтересованно и проникательно. Он не только быстро схватывал суть и обнаруживал погрешности, но иногда видел в докладе или статье такие глубины, которые были неизвестны, а подчас и недоступны, самому автору. "Колмогоров обладал исключительной работоспособностью и навыками чтения рукописей и книг не „построчно“, а схватывая содержание текста страницы „в целом“, замечая при этом все допущенные автором ошибки и неточности. На вопрос о том, как он добился таких возможностей, Андрей Николаевич отвечал кратко: „Нужна большая тренировка“" [39, с. 596].

XI

Колмогоров имел высокие понятия об этике ученого и претворял их в жизнь. Ему были свойственны предельная научная честность и объективность, скромность, отзывчивость и щедрость.

Объективность Колмогорова была особенно заметна на фоне его необычайной эмоциональности, даже страстности, в своих собственных ученых занятиях. При этом Колмогоров готов был содействовать исследованиям, не только ему не близким, но даже иногда прямо не симпатичным.

Его скромность проявлялась прежде всего в вопросах собственного приоритета. У него была всегда на минимуме оценка своего вклада и на максимуме - вклада конкурента. Впрочем, сам термин "конкурент" здесь мало уместен. Правильнее было бы сказать "коллега по профессии". Дело в том, что Колмогоров никогда не стремился кого-либо опередить. Напротив, он щедро делился своими мыслями.

Мы уже отмечали, что, сформулировав те или иные идеи, Колмогоров, как правило, не занимался их развитием, а переходил к новым областям. То же относится и к математическим результатам. Колмогоров не стремился к рекордам - или если и стремился, то на свой, колмогоровский лад, без чувства соперничества. Совершив решающий прорыв, создав новые методы, преодолев принципиальные трудности, он нередко оставлял продвижение за несколько метров до финишной ленты - ему как бы переставало быть интересно.

Слова "как бы" означают нашу неуверенность в истинных мотивах Колмогорова; очевидно лишь, что они заключались не в том, что ему не под силу было пройти то сравнительно небольшое расстояние, которое отделяло его от "рекордной" формулировки. Колмогоров рассматривал математику прежде всего как инструмент познания, как источник радостей и мук творчества - хотя и не отказывался признавать в занятиях математикой спортивный элемент. Однако правильно будет сказать, что если он и видел в этих

занятиях черты спорта, то такого благородного спорта, как альпинизм, где соперником выступает природа. Повторим то, о чем говорилось в начале нашего очерка: состязательным спортом Колмогоров не занимался никогда.

Самые разные люди обращались к Колмогорову с самыми разными просьбами, и он, как правило, старался помочь. Он также старался, хотя это было и затруднительно, отвечать на многочисленные письма. Р.С. Черкасов вспоминает о письмах, которые поступали на адрес журнала "Математика в школе": "Обычно они были адресованы непосредственно Андрею Николаевичу, и долгое время он отвечал на них сам, минуя редакционное оформление. <...> Позднее, когда у А. Н. Колмогорова ослабло зрение <...>, эти письма ему прочитывали, и он тут же диктовал ответ, который мы затем направляли адресату уже обычным для редакционной переписки путем" [39, с. 595]. А ведь по каким только адресам не писали Колмогорову! И на адрес Московского университета, и на адрес Академии наук, и на адрес школы-интерната; немалая доля писем шла к нему непосредственно по его домашнему адресу.

Молодых своих сотрудников Колмогоров, случалось, за свой счет возил на научные конференции, проходившие в других городах. Валютные средства, полученные в связи с присуждением ему в 1963 году международной премии Бальцана, он в значительной степени потратил на организацию в Московском университете специализированной библиотеки по теории вероятностей и математической статистике и на последующее систематическое снабжение этой библиотеки иностранной литературой. (Надобно принять во внимание, что Колмогоров так и не получил от властей права свободно распоряжаться этими средствами, так что каждое их использование - будь то приобретение литературы или покупка лекарств - требовало преодоления бюрократических барьеров, вплоть до получения разрешения у заместителя министра финансов СССР.)

Бальцановские премии были учреждены с целью отметить достижения и тех областях, которые не покрываются Нобелевскими премиями, В 1963 году состоялось первое присуждение премии по математике, и она была присуждена Колмогорову. Дальнейшие подробности о премиях Бальцана и о вручении премии Колмогорову см. в [28, с. 139, 345-348, 412].

Библиотека, существующая и сегодня, когда пишутся эти строки, начала функционировать с начала 1966 года. Еще до ее открытия, в 1964 году, на деньги Колмогорова было закуплено много иностранных книг, а оплаченное им поступление иностранных журналов продолжалось с 1967 по 1993 год. До конца своих дней Андрей Николаевич живо интересовался делами библиотеки. Сейчас она представляет собою уникальное собрание специальной литературы по теории вероятностей и математической статистике, доступное для пользования всем заинтересованным читателям, начиная со студентов.

Со своими учениками Колмогоров не только делился идеями, не только подсказывал результаты, которые он провидел, - нередко он брал на себя значительную часть труда по редактированию и даже написанию текста статей. Фактически Колмогоров был соавтором многих статей своих учеников; однако он, как правило, воздерживался от включения себя в число формальных авторов. Высокое искусство Колмогорова как учителя состояло в умении создать у ученика впечатление, что именно он, ученик, и есть полноценный автор как результата, так и соответствующей публикации.

Традицию индивидуальной работы университетского профессора с учениками ввел в московскую (а возможно, и во всероссийскую) математику учитель Колмогорова Николай Николаевич Лузин. Колмогоров унаследовал и развил эту традицию. Как и для Лузина, для Колмогорова было естественно встречаться со своими студентами и аспирантами не только в университетских аудиториях и кабинетах, но и у себя дома (к Лузину ученики приходили имеющими постоянный состав небольшими группами в закрепленный за каждой группой день недели; к Колмогорову - без фиксированного расписания). Как и Лузин, Колмогоров общался со своими учениками и на прогулках (в случае Лузина это были короткие прогулки по московским улицам, когда Лузин, окруженный учениками, возвращался из университетского здания на Моховой в свою арбатскую квартиру; прогулки Колмогорова со своими учениками были более продолжительны, иногда многодневны, и всегда на природе - зимою на лыжах, а летом нередко пешком в горах или на лодке по воде).

Ввиду обычно завышенного мнения Колмогорова о собеседнике общение ученика с Колмогоровым - студента с профессором, аспиранта с научным руководителем - иногда бывало затруднительным. Эта затруднительность усугублялась чувством неловкости аспиранта по поводу того, что его великий учитель решаемую им, аспирантом, частную задачу понимал не только глубже аспиранта, что естественно, но и много детальнее, а зачастую даже лучше помнил, на чем прервалась предыдущая беседа. При этом

случалось, что со своим аспирантом по математической логике и со своим аспирантом по гидромеханике Колмогоров разговаривал практически одновременно. Сам Колмогоров шутливо говорил в 1983 году, что один из его учеников управляет атмосферой, а другой - океанами (он имел в виду директора Института физики атмосферы АН СССР академика А. М. Обухова и директора Института океанологии АН СССР члена-корреспондента А. С. Монины).

XII

Андрей Николаевич Колмогоров не только внес личный уникальный вклад в науку и в распространение знаний. Он также создал одну из крупнейших в нашей стране научных школ. Среди его учеников мы видим математиков первой величины, получивших всемирное признание. (Сам Колмогоров был избран членом практически всех авторитетных научных сообществ мира.)

Колмогоров дарил окружающим его людям ни с чем не сравнимое, почти физическое ощущение непосредственного соприкосновения с гением.

Имя Колмогорова стоит в российской науке рядом с именами Ломоносова, Менделеева, Павлова. Он один из тех, кто подвигом своей жизни прославил Россию. С полным правом Колмогорова можно назвать российским национальным достоянием.

8 февраля 1995 г.; 26 января 1998 г.

Список литературы

1. А. М. Абрамов. О педагогическом наследии А. Н. Колмогорова // Успехи математических наук, 1988, т. 43, вып. 6, с. 39-74.
2. П. С. Александров. Комбинаторная топология. М.; Л.: ОГИЗ, 1947, 660 с.
3. П. С. Александров. Андрей Николаевич Колмогоров (к шестидесятилетию со дня рождения // Вестник Московского университета. Серия 1. Математика. Механика, 1963, ?3, с. 3-6.
4. П. С. Александров. Несколько слов о проблемах Гильберта // см. [33], с. 7-10.
5. П. Витаньи, М. Ли. Колмогоровская сложность: двадцать лет спустя // Успехи математических наук, 1988, т. 43, вып. 6, с. 129-166.
6. Возможное и невозможное в кибернетике / Под ред. акад. А. Берга, акад. Э. Кольмана; Сост. В. Д. Пекелис. М.: Издательство АН СССР, 1963, 222 с.
7. И. М. Гельфанд. Учитель и ученик // Известия, 1965, ? 95.
8. Д. Гильберт. Математические проблемы // [33], с. 11-64.
9. Ю. Л. Ершов. Теория нумераций. М.: Наука. Физматлит, 1977, 416 с.
10. А. А. Зализняк. Русское именное словоизменение. М.: Наука, 1967, 370 с.
11. Кибернетика ожидаемая и кибернетика неожиданная / Отв. ред. акад. А. Берг, акад. Э. Кольман; Сост. В. Д. Пекелис. М.: Наука, 1968, 311 с.
12. А. Н. Колмогоров. Землевладение в новгородских пятинах XV века; О сборе налогов и порядке землепользования; Новгородское землевладение XV в. Первая часть; [Новгородское землевладение XV в. Вторая часть] // [27], с. 15-84.
13. А.Н. Колмогоров. О принципе tertium non datur// Математический сборник, 1925, т. 32, ? 4, с. 646-667. (Перепечатано в [22], с. 45-69.)
14. А. Н. Колмогоров. [Письмо в редакцию] // Строительство Москвы, 1936, ? 19, с. 27.
15. А. Н. Колмогоров. Об одном новом подтверждении законов Менделя // Доклады АН СССР, 1940, т. 27, ? 1, с. 38-42. (Перепечатано в [23], с. 209-214.)
16. А. Н. Колмогоров. Математика // Большая Советская Энциклопедия, 2-е изд. М.: БСЭ, 1954, т. 24, с. 464-483. (Перепечатано почти без изменений в [26], с. 24-85, и, в отредактированном Л. П. Юшкевичем виде, в [30], с. 7-38) .
17. А. Н. Колмогоров. Общая теория динамических систем и классическая механика// Proc. Internal. Congress Math. 1954, v. I, p. 315-333; также в кн.: Труды Международного математического конгресса, Амстердам, 1954 г.: Обзорные доклады. М.: Издательство АН СССР, 1961, с. 187-208. (Перепечатано в [22], с. 316-332.)
18. А. Н. Колмогоров. Автоматы и жизнь: Тезисы доклада // Машинный перевод и прикладная лингвистика, 1961, вып. 6, с. 3-8.
19. А.Н. Колмогоров. Автоматы и жизнь // Техника - молодежи, 1961, ? 10, с. 16-19; ? II, с. 30-33. (Перепечатано в [6], с. 10-29, в [11], с. 12-31, и, с учетом исправлений А. Н. Колмогорова в его предисловии, в [25], с. 43-62.)

20. А. Н. Колмогоров. Жизнь и мышление с точки зрения кибернетики: Тезисы доклада на объединенной теоретической конференции философских (методологических) семинаров по философским вопросам кибернетики. М., 1962, 11 с. (Академия наук СССР. Научный совет по философским вопросам естествознания.)
21. А. Н. Колмогоров. Жизнь и мышление как особые формы существования материи // [32], с. 48-57.
22. А. Н. Колмогоров. Избранные труды. Математика и механика. М.: Наука, 1985, 470 с.
23. А. Н. Колмогоров. Теория вероятностей и математическая статистика. М.: Наука, 1986, 534 с.
24. А. Н. Колмогоров. Теория информации и теория алгоритмов. М.: Наука, 1987, 304 с.
25. А. Н. Колмогоров. Математика - наука и профессия / Сост. Г. А. Гальперин. М.: Наука. Физматлит, 1988, 288 с. (Библиотечка "Квант", вып. 64.)
26. Математика в ее историческом развитии / Под ред. В. А. Успенского; Сост. Г. А. Гальперин. М.: Наука. Физматлит, 1991, 223 с.
27. А. Н. Колмогоров. Новгородское землевладение XV века; Л. А. Бассалыго. Комментарий к писцовым книгам Шелонской пятины / Предисл. В. Л. Янина. М.: Наука. Физматлит, 1994, 128 с.
28. Колмогоров в воспоминаниях / Ред. - сост. А. Н. Ширяев. М.: Наука. Физматлит, 1993, 734 с.
29. П. С. Кузнецов. Из автобиографических записок // Успехи математических наук, 1988, т. 43, вып. 6, с. 197-208.
30. Математический энциклопедический словарь / Гл. ред. Ю. В. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1988, 848 с.
31. С. П. Новиков. Воспоминания об А. Н. Колмогорове // Успехи математических наук, 1988, т. 43, вып. 6, с. 35-36.
32. О сущности жизни. М.: Наука, 1964, 351 с.
33. Проблемы Гильберта / Под общ. ред. П. С. Александрова. М.: Наука. Физматлит, 1969, 239 с.
34. В. А. Успенский. Системы перечислимых множеств и их нумерации // Доклады АН СССР, 1955, т. 105, ? 6, с. 1155-1158.
35. В. А. Успенский. К определению падежа по Колмогорову // Бюллетень Объединения по проблемам машинного перевода. М., 1957, ? 5, с. 1 1-18. (Первый московский гос. педагогич. ин-т иностр. языков.)
36. В. А. Успенский. Серебряный век структурной, прикладной и математической лингвистики в СССР и В. Ю. Розенцвейг: Как это начиналось (заметки очевидца) // Wiener slawistischer Almanach, 1992. Sonderband 33, S. 119-162.
37. В. А. Успенский. Колмогоров, каким я его помню // [28], с. 280-384.
38. В. А. Успенский. Предварение для читателей "Нового литературного обозрения" к Семиотическим посланиям Андрея Николаевича Колмогорова // Новое литературное обозрение, 1997, ?24, с. 122-215.
39. Р. С. Черкасов. Колмогоров и школьное математическое образование // [28], с. 583-604.
40. А. М. Яглом. Турбулентность // [22], с. 421-433.
41. В. Л. Янин. Колмогоров как историк // Успехи математических наук, 1988, т. 43, вып. 6, с. 189-195.
42. В. Л. Янин. Предисловие к кн. [27], с. 3-14.
43. R. Abraham, J. E. Marsden. Foundations of Mechanics, 2nd ed. Reading, Mass.: The Benjamin/Cummings Publ. Co., 1978, XII + m. XVI + 806 p.
44. A. Kolmogoroff. Une serie de Fourier - Lebesgue divergente presque partout // Fundamenta mathematicae, 1923, t. 4, p. 324-328. (Рус. перевод: Ряд Фурье - Лебега, расходящийся почти всюду // [22], с. 8-11.)
45. А. Н. Kolmogorov. On the principle of excluded middle // [49], p. 416-437. (Перевод с рус. на англ. статьи [13].)
46. А. Н. Kolmogorov. The general theory of dynamical systems and classical mechanics // [43], p. 741-757. (Перевод с рус. на англ. статьи [17].)
47. M. Li, P. Vitanyi. An Introduction to Kolmogorov Complexity and Its Applications. Berlin; New York; Heidelberg: Springer Verlag, 1993, XIII + 546 p.
48. V. A. Vspensky. Kolmogorov and mathematical logic// Journal of Symbolic Logic, 1992, v. 57, No. 2, p. 385-412.
49. J. van Heijenoort. From Frege to Godel. A Source Book in Mathematical Logic, 1879-1931, Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1967, XII + 660 p.
50. O. Watanabe (ed.). Kolmogorov Complexity and Computational Complexity// Berlin, New York, Heidelberg: Springer-Verlag, 1992, 105 p.

Бесплатная консультация юриста

Введите имя: Вопрос к юристу:

Н. Бердяев. Душа России

от 18.04.03

Библиотека

Опубликовано впервые в 1915 и дополнено при переиздании в сборнике Судьба России (1918)

Мировая война остро ставит вопрос о русском национальном самосознании. Русская национальная мысль чувствует потребность и долг разгадать загадку России, понять идею России, определить ее задачу и место в мире. Все чувствуют в нынешний мировой день, что Россия стоит перед великими мировыми задачами. Но это глубокое чувство сопровождается сознанием неопределенности, почти неопределимости этих задач. С давних времен было предчувствие, что Россия предназначена к чему-то великому, что Россия - особенная страна, не похожая ни на какую страну мира. Русская национальная мысль питалась чувством богоизбранности и богоносности России. Идет это от старой идеи Москвы как Третьего Рима, через славянофильство - к Достоевскому, Владимиру Соловьеву и к современным неославянофилам. К идеям этого порядка прилипло много фальши

и лжи, но отразилось в

них и что-то подлинно народное, подлинно русское. Не может человек всю жизнь чувствовать какое-то особенное и великое призвание и остро сознавать его в периоды наибольшего духовного подъема, если человек этот ни к чему значительному не призван и не предназначен. Это биологически невозможно. Невозможно это и в жизни целого народа. Россия не играла еще определяющей роли в мировой жизни, она не вошла еще по-настоящему в жизнь европейского человечества. Великая Россия все еще оставалась уединенной провинцией в жизни мировой и европейской, ее духовная жизнь была обособлена и замкнута. России все еще не знает мир, искаженно воспринимает ее образ и ложно и поверхностно о нем судит. Духовные силы России не стали еще имманентны культурной жизни европейского человечества. Для западного культурного человечества Россия все еще остается совершенно трансцендентной, каким-то чуждым Востоком, то притягивающим своей тайной, то отталкивающим своим варварством. Даже Толстой и Достоевский привлекают западного культурного человека, как экзотическая пища, непривычно для него острая. Многих на Западе влечет к себе таинственная глубина русского Востока. Но все еще не наступало время признания за духовной жизнью христианского Востока равноправия с духовной жизнью Запада. На Западе еще не почувствовали, что духовные силы России могут определять и преобразовать духовную жизнь Запада, что Толстой и Достоевский идут на смену властителям дум Запада для самого Запада и внутри его. Свет с Востока видели лишь немногие избранные индивидуальности. Русское государство давно уже признано великой державой, с которой должны считаться все государства мира и которая играет видную роль в международной политике. Но духовная культура России, то ядро жизни, по отношению к которому сама государственность есть лишь поверхностная оболочка и орудие, не занимает еще великодержавного положения в мире. Дух России не может еще диктовать народам тех условий, которые может диктовать русская дипломатия. Славянская раса не заняла еще в мире того положения, которое заняла раса латинская или германская. Вот что должно в корне измениться после нынешней великой войны, которая являет собой совершенно небывалое историческое соприкосновение и вплетение восточного и западного человечества. Великий раздор войны должен привести к великому соединению Востока и Запада. Творческий дух России займет, наконец, великодержавное положение в духовном мировом концерте. То, что совершалось в недрах русского духа, перестанет уже быть провинциальным, отдельным и замкнутым, станет мировым и общечеловеческим, не восточным только, но и западным. Для этого давно уже созрели потенциальные духовные силы России. Война 1914 года глубже и сильнее вводит Россию в водоворот мировой жизни и спаивает европейский Восток с европейским Западом, чем война 1812 года. Уже можно предвидеть, что в результате этой войны Россия в такой же мере станет окончательно Европой, в какой Европа признает духовное влияние России на свою внутреннюю жизнь. Бьет тот час мировой истории, когда славянская раса во главе с Россией призывается к определяющей роли в жизни человечества. Передовая германская раса истощит себя в милитаристическом империализме. Призванность славянства предчувствовали многие чуткие люди на Западе. Но осуществление мировых задач России не может быть предоставлено произволу стихийных сил истории. Необходимы творческие усилия национального разума и национальной воли. И если народы Запада принуждены будут, наконец, увидеть единственный лик России и признать ее призвание, то остается все еще неясным, сознаем ли мы сами, что есть Россия и к чему она призвана? Для нас самих Россия остается неразгаданной тайной. Россия - противоречива, антиномична. Душа России не покрывается никакими доктринами. Тютчев сказал про свою Россию:

Умом России не понять,

Аршином общим не измерить:

У ней особенная статья -

В Россию можно только верить.

И поистине можно сказать, что Россия непостижима для ума и неизмерима никакими аршинами доктрин и учений. А верит в Россию каждый по-своему, и каждый находит в полном противоречий бытии России факты для подтверждения своей веры. Подойти к разгадке тайны, скрытой в душе России, можно, сразу же признав антиномичность России, жуткую ее противоречивость. Тогда русское самосознание освобождается от лживых и фальшивых идеализаций, от характерного космополитического отрицания и иноземного рабства. Противоречие русского бытия всегда находили себе отражение в русской литературе и русской философской мысли. Творчество русского духа так же двоится, как и русское историческое бытие. Это яснее всего видно на самой характерной нашей национальной идеологии - славянофильстве и на величайшем нашем национальном гении - Достоевском - русском из русских. Вся парадоксальность и

антиномичность русской истории отпечатлелась на славянофилах и Достоевском. Лик Достоевского так же двойится, как и лик самой России, и вызывает чувства противоположные. Бездонная глубь и необъятная высь сочетаются с какой-то низостью, неблагородством, отсутствием достоинства, рабством. Бесконечная любовь к людям, поистине Христова любовь, сочетается с человеконенавистничеством и жестокостью. Жажда абсолютной свободы во Христа (Великий Инквизитор) мирится с рабьей покорностью. Не такова ли и сама Россия? Россия - самая безгосударственная, самая анархическая страна в мире. И русский народ - самый аполитический народ, никогда не умевший устраивать свою землю. Все подлинно русские, национальные наши писатели, мыслители, публицисты - все были безгосударственниками, своеобразными анархистами. Анархизм - явление русского духа, он по-разному был присущ и нашим крайним левым, и нашим крайним правым. Славянофилы и Достоевский - такие же в сущности анархисты, как и Михаил Бакунин или Кропоткин. Эта анархическая русская природа нашла в себе типическое выражение в религиозном анархизме Льва Толстого. Русская интеллигенция, хотя и зараженная поверхностными позитивистическими идеями, была чисто русской в своей безгосударственности. В лучшей, героической своей части она стремилась к абсолютной свободе и правде, не востановимой ни в какую государственность. Наше народничество, - явление характерно-русское, незнакомое Западной Европе, - есть явление безгосударственного духа. И русские либералы всегда были скорее гуманистами, чем государственниками. Никто не хотел власти, все боялись власти, как нечистоты. Наша православная идеология самодержавия - такое же явление безгосударственного духа, отказ народа и общества создавать государственную жизнь. Славянофилы сознавали, что их учение о самодержавии было своеобразной формой отрицания государства. Всякая государственность представлялась позитивистической и рационалистической. Русская душа хочет священной общности, богоизбранной власти. Природа русского народа сознается, как аскетическая, отрекающаяся от земных дел и земных благ. Наши левые и революционные направления не так уже глубоко отличаются в своем отношении к государству от направлений правых и славянофильских, - в них есть значительная доза славянофильского и аскетического духа. Такие идеологи государственности, как Катков или Чичерин, всегда казались не русскими, какими-то иностранцами на русской почве, как иностранной, не русской всегда казалась бюрократия, занимавшаяся государственными делами - не русским занятием. В основе русской истории лежит знаменательная легенда о призвании варяг-иностранцев для управления русской землей, так как земля наша велика и обильна, но порядка в ней нет. Как характерно это для роковой неспособности и нежелания русского народа самому устраивать порядок в своей земле! Русский народ как будто бы хочет не столько свободного государства, свободы в государстве, сколько свободы от государства, свободы от забот о земном устройстве. Русский народ не хочет быть мужественным строителем, его природа определяется как женственная, пассивная и покорная в делах государственных, он всегда ждет жениха, мужа, властелина. Россия - земля покорная, женственная. Пассивная, рецептивная женственность в отношении к государственной власти - так характерна для русского народа и для русской истории. [Это вполне подтверждается и русской революцией, в которой народ остается духовно пассивным и покорным новой революционной тирании, но в состоянии злобной одержимости.] Нет пределов смиренному терпению многострадального русского народа. Государственная власть всегда была внешним, а не внутренним принципом для безгосударственного русского народа; она не из него созидалась, а приходила как бы извне, как жених приходит к невесте. И потому так часто власть производила впечатление иноземной, какого-то немецкого владычества. Русские радикалы и русские консерваторы одинаково думали, что государство - это они, а не мы. Очень характерно, что в русской истории не было рыцарства, этого мужественного начала. С этим связано недостаточное развитие личного начала в русской жизни. Русский народ всегда любил жить в тепле коллектива, в какой-то растворенности в стихии земли, в лоне матери. Рыцарство кует чувство личного достоинства и чести, создает закал личности. Этого личного закала не создавала русская история. В русском человеке есть мягкотелость, в русском лице нет вырезанного и выточенного профиля. Платон Каратаев у Толстого - круглый. Русский анархизм - женственный, а не мужественный, пассивный, а не активный. И бунт Бакунина есть погружение в хаотическую русскую стихию. Русская безгосударственность - не завоевание себе свободы, а отдавание себя, свобода от активности. Русский народ хочет быть землей, которая невестится, ждет мужа. Все эти свойства России были положены в основу славянофильской философии истории и славянофильских общественных идеалов. Но славянофильская философия истории не хочет знать антиномичности России, она считается только с одним тезисом русской жизни. В ней есть

антитезис. И Россия не была бы так таинственна, если бы в ней было только то, о чем мы сейчас говорили. Славянофильская философия русской истории не объясняет загадки превращения России в величайшую империю в мире или объясняет слишком упрощенно. И самым коренным грехом славянофильства было то, что природно-исторические черты русской стихии они приняли за христианские добродетели. Россия - самая государственная и самая бюрократическая страна в мире; все в России превращается в орудие политики. Русский народ создал могущественнейшее в мире государство, величайшую империю. С Ивана Калиты последовательно и упорно собиралась Россия и достигла размеров, потрясающих воображение всех народов мира. Силы народа, о котором не без основания думают, что он устремлен к внутренней духовной жизни, отдаются колоссу государственности, превращающему все в свое орудие. Интересы созидания, поддержания и охранения огромного государства занимают совершенно исключительное и подавляющее место в русской истории. Почти не оставалось сил у русского народа для свободной творческой жизни, вся кровь шла на укрепление и защиту государства. Классы и сословия слабо были развиты и не играли той роли, какую играли в истории западных стран. Личность была придавлена огромными размерами государства, предъявлявшего непосильные требования. Бюрократия развилась до размеров чудовищных. Русская государственность занимала положение сторожевое и оборонительное. Она выковывалась в борьбе с татарщиной, в смутную эпоху, в иноземные нашествия. И она превратилась в самодовлеющее отвлеченное начало; она живет своей собственной жизнью, по своему закону, не хочет быть подчиненной функцией народной жизни. Эта особенность русской истории наложила на русскую жизнь печать безрадостности и придавленности. Невозможна была свободная игра творческих сил человека. Власть бюрократии в русской жизни была внутренним нашествием неметчины. Неметчина как-то органически вошла в русскую государственность и владела женственной и пассивной русской стихией. Земля русская не того приняла за своего суженого, ошиблась в женихе. Великие жертвы понес русский народ для создания русского государства, много крови пролил, но сам остался безвластным в своем необъятном государстве. Чужд русскому народу империализм в западном и буржуазном смысле слова, но он покорно отдавал свои силы на создание империализма, в котором сердце его не было заинтересовано. Здесь скрыта тайна русской истории и русской души. Никакая философия истории, славянофильская или западническая, не разгадала еще, почему самый безгосударственный народ создал такую огромную и могущественную государственность, почему самый анархический народ так покорен бюрократии, почему свободный духом народ как будто бы не хочет свободной жизни? Эта тайна связана с особенным соотношением женственного и мужественного начала в русском народном характере. Та же антиномичность проходит через все русской бытие. Таинственное противоречие есть в отношении России и русского сознания к национальности. Это - вторая антиномия, не меньшая по значению, чем отношение к государству. Россия - самая не шовинистическая страна в мире. Национализм у нас всегда производит впечатление чего-то нерусского, наносного, какой-то неметчины. Немцы, англичане, французы - шовинисты и националисты в массе, они полны национальной самоуверенности и самодовольства. Русские почти стыдятся того, что они русские; им чужда национальная гордость и часто даже - увы! - чуждо национальное достоинство. Русскому народу совсем не свойственен агрессивный национализм, наклонности насильственной русификации. Русский не выдвигается, не выставляется, не презирает других. В русской стихии поистине есть какое-то национальное бескорыстие, жертвенность, неведомая западным народам. Русская интеллигенция всегда с отвращением относилась к национализму и гнушалась им, как нечистью. Она исповедовала исключительно сверхнациональные идеалы. И как ни поверхностны, как ни банальны были космополитические доктрины интеллигенции, в них все-таки хоть искаженно, но отражался сверхнациональный, всечеловеческий дух русского народа. Интеллигенты-отщепенцы в известном смысле были более национальны, чем наши буржуазные националисты, по выражению лица своего похожие на буржуазных националистов всех стран. Человек иного, не интеллигентского духа - национальный гений Лев Толстой - был поистине русским в своей религиозной жажде преодолеть всякую национальную ограниченность, всякую тяжесть национальной плоти. И славянофилы не были националистами в обычном смысле этого слова. Они хотели верить, что в русском народе живет всечеловеческий христианский дух, и они возносили русский народ за его смирение. Достоевский прямо провозгласил, что русский человек - всечеловек, что дух России - вселенский дух, и миссию России он понимал не так, как ее понимают националисты. Национализм новейшей формации есть несомненно европеизация России, консервативное западничество на русской почве. И Катков, идеолог национализма, был западником,

никогда не был выразителем русского народного духа. Катков был апологетом и рабом какой-то чуждой государственности, какого-то "отвлеченного начала". Сверхнационализм, универсализм - такое же существенное свойство русского национального духа, как и безгосударственность, анархизм. Национален в России именно ее сверхнационализм, ее свобода от национализма; в этом самобытна Россия и не похожа ни на одну страну мира. Россия призвана быть освободительницей народов. Эта миссия заложена в ее особенном духе. И справедливость мировых задач России predetermined уже духовными силами истории. Эта миссия России выявляется в нынешнюю войну. Россия не имеет корыстных стремлений. Таков один тезис о России, который с правом можно было высказать. Но есть и антитезис, который не менее обоснован. Россия - самая националистическая страна в мире, страна невиданных эксцессов национализма, угнетения подвластных национальностей русификацией, страна национального бахвальства, страна, в которой все национализировано вплоть до вселенской церкви Христовой, страна, почитающая себя единственной призванной и отвергающая всю Европу, как гниль и исчадие дьявола, обреченное на гибель. Обратной стороной русского смирения является необычайное русское самомнение. Самый смиренный и есть самый великий, самый могущественный, единственный призванный. Русское и есть праведное, доброе, истинное, божественное. Россия - святая Русь. Россия грешна, но и в грехе своем она остается святой страной - страной святых, живущих идеалами святости. Вл. Соловьев смеялся над уверенностью русского национального самомнения в том, что все святые говорили по-русски. Тот же Достоевский, который проповедовал всечеловека и призывал к вселенскому духу, проповедовал и самый изуверский национализм, травил поляков и евреев, отрицал за Западом всякие права быть христианским миром. Русское национальное самомнение всегда выражается в том, что Россия почитает себя не только самой христианской, но и единственной христианской страной в мире. Католичество совсем не признается христианством. И в этом всегда был один из духовных источников ложного отношения к польскому вопросу. Россия, по духу своему призванная быть освободительницей, и потому она вызывает к себе вражду и подозрительность, которые мы теперь должны еще победить. Русская история явила совершенно исключительное зрелище - полнейшую национализацию церкви Христовой, которая определяет себя, как вселенскую. Церковный национализм - характерное русское явление. Им насквозь пропитано наше старообрядчество. Но тот же национализм царит и в господствующей церкви. Тот же национализм проникает и в славянофильскую идеологию, которая всегда подменяла вселенское русским. Вселенский дух Христов, мужественный вселенский логос пленен женственной национальной стихией, русской землей в ее языческой первородности. Так образовалась религия растворения в матери-земле, в коллективной национальной стихии, в животной теплоте. Русская религиозность - женственная религиозность, - религиозность коллективной биологической теплоты, переживаемой, как теплота мистическая. В ней слабо развито личное религиозное начало; она боится выхода из коллективного тепла в холод и огонь личной религиозности. Такая религиозность отказывается от мужественного, активного духовного пути. Это не столько религия Христа, сколько религия Богородицы, религия матери-земли, женского божества, освещающего плотский быт. В.В. Розанов в своем роде гениальный выразитель этой русской религии родовой плоти, религии размножения и уюта. Мать-земля для русского народа есть Россия. Россия превращается в Богородицу. Россия - страна богоносная. Такая женственная, национально-стихийная религиозность должна возлагаться на мужей, которые берут на себя бремя духовной активности, несут крест, духовно водительство. И русский народ в своей религиозной жизни возлагается на святых, на старцев, на мужей, в отношении к которым подобает лишь преклонение, как перед иконой. Русский народ не дерзает даже думать, что святым можно подражать, что святость есть внутренний путь духа, - это было бы слишком мужественно-дерзновенно. Русский народ хочет не столько святости, сколько преклонения и благоговения перед святостью, подобно тому как он хочет не власти, а отдания себя власти, перенесения на власть всего бремени. Русский народ в массе своей ленив в религиозном восхождении, его религиозность равнинная, а не горная; коллективное смирение дается ему легче, чем религиозный закал личности, чем жертва теплом и уютом национальной стихийной жизни. За смирение свое получает русский народ в награду этот уют и тепло коллективной жизни. Такова народная почва национализации церкви в России. В этом есть огромная примесь религиозного натурализма, предшествующего христианской религии духа, религии личности и свободы. Сама христианская любовь, которая существенно духовна и противоположна связям по плоти и крови, натурализировалась в этой религиозности, обратилась в любовь к своему человеку. Так крепнет религия плоти, а не духа, так охраняется твердыня религиозного материализма. На необъятной русской равнине возвышаются церкви,

подымаются святые и старцы, но почва равнины еще натуралистическая, быт еще языческий. Большое дело, совершенное Владимиром Соловьевым для русского сознания, нужно видеть прежде всего в его беспощадной критике церковного национализма, в его вечном призыве к вселенскому духу Христову, к освобождению Христова духа из плена у национальной стихии, стихии натуралистической. В реакции против церковного национализма Вл. Соловьев слишком склоняется к католичеству, но великая правда его основных стремлений и мотивов несомненна и будет еще признана Россией. Вл. Соловьев есть истинное противоядие против националистического антитезиса русского бытия. Его христианская правда в решении вопроса польского и еврейского всегда должна быть противопоставляема неправде Достоевского. Церковный национализм приводил к государственному порабощению церкви. Церковь, которая есть духовный, мистический организм, пассивно отдавалась синодальной власти немецкого образца. Загадочная антиномичность России в отношении к национальности связана все с тем же неверным соотношением мужественного и женственного начала, с неразвитостью и нераскрытостью личности, во Христе рожденной и призванной быть женой своей земли, светоносным мужем женственной национальной стихии, а не рабом ее. Ту же загадочную антиномичность можно проследить в России во всем. Можно установить неисчислимо количество тезисов и антитезисов о русском национальном характере, вскрыть много противоречий в русской душе. Россия - страна безграничной свободы духа, страна странничества и искания Божьей правды. Россия - самая не буржуазная страна в мире; в ней нет того крепкого мещанства, которое так отталкивает и отвращает русских на Западе. Достоевский, по которому можно изучать душу России, в своей потрясающей легенде о Великом Инквизиторе был провозвестником такой дерзновенной и бесконечной свободы во Христе, какой никто еще в мире не решался утверждать. Утверждение свободы духа, как чего-то характерно-русского, всегда было существенной особенностью славянофильства. Славянофилы и Достоевский всегда противопоставляли внутреннюю свободу русского народа, его органическую, религиозную свободу, которую он не уступит ни за какие блага мира, внутренней несвободе западных народов, их порабощенности внешним. В русском народе поистине есть свобода духа, которая дается лишь тому, кто не слишком поглощен жадной земной прибылью и земного благоустройства. Россия - страна бытовой свободы, неведомой передовым народам Запада, закрепощенным мещанскими нормами. Только в России нет давящей власти буржуазных условностей, нет деспотизма мещанской семьи. Русский человек с большой легкостью духа преодолевает всякую буржуазность, уходит от всякого быта, от всякой нормированной жизни. Тип странника так характерен для России и так прекрасен. Странник - самый свободный человек на земле. Он ходит по земле, но стихия его воздушная, он не врос в землю, в нем нет приземистости. Странник - свободен от мира и вся тяжесть земли и земной жизни свелась для него к небольшой котомке на плечах. Величие русского народа и призванность его к высшей жизни сосредоточены в типе странника. Русский тип странника нашел себе выражение не только в народной жизни, но и в жизни культурной, в жизни лучшей части интеллигенции. И здесь мы знаем странников, свободных духом, ни к чему не прикрепленных, вечных путников, ищущих невидимого града. Повесть о них можно прочесть в великой русской литературе. Странников в культурной, интеллигентной жизни называют то скитальцами русской земли, то отщепенцами. Есть они уже у Пушкина и Лермонтова, потом у Толстого и Достоевского. Духовные странники все эти Раскольниковы, Мышкины, Ставрогины, Версиловы и князь Андрей и Пьер Безухов. Странники града своего не имеют, они града грядущего ищут. Вл. Соловьев всегда чувствовал себя не обывателем и мещанином этой земли, а лишь пришельцем и странником, не имеющим своего дома. Таков был Сковорода - странник-мудрец из народа в XVIII веке. Духовное странствование есть в Лермонтове, в Гоголе, есть в Л. Толстом и Достоевском, а на другом конце - у русских анархистов и революционеров, стремящихся по-своему к абсолютному, выходящему за грани всякой позитивной и зримой жизни. То же есть и в русском сектантстве, в мистической народной жадности, в этом исступленном желании, чтобы накатило Дух. Россия - фантастическая страна духовного опьянения, страна хлыстов, самосожигателей, духоборов, страна Кондратия Селиванова и Григория Распутина, страна самозванцев и пугачевщины. Русской душе не сидится на месте, это не мещанская душа, не местная душа. В России, в душе народной есть какое-то бесконечное искание, искание невидимого града Китежа, незримого дома. Перед русской душой открываются дали, и нет очерченного горизонта перед духовными ее очами. Русская душа сгорает в пламенном искании правды, абсолютной, божественной правды и спасения для всего мира и всеобщего воскресения к новой жизни. Она вечно печалится о горе и страдании народа и всего мира, и мука ее не знает утolenия. Душа эта поглощена решением конечных, проклятых вопросов о смысле жизни. Есть

мятежность, непокорность в русской душе, неутолимость и неудовлетворенность ничем временным, относительным и условным. Все дальше и дальше должно идти, к концу, к пределу, к выходу из этого мира, из этой земли, из всего местного, мещанского, прикрепленного. Не раз уже указывали на то, что сам русский атеизм религиозен. Героически настроенная интеллигенция шла на смерть во имя материалистических идей. Это странное противоречие будет понято, если увидеть, что под материалистическим обликом она стремилась к абсолютному. Славянский бунт - пламенная, огненная стихия, неведомая другим расам. И Бакунин в своей пламенной жажде мирового пожара, в котором все старое должно сгореть, был русским, славянином, был мессианистом. Таков один из тезисов о душе России. Русская народная жизнь с ее мистическими сектами, и русская литература, и русская мысль, и жуткая судьба русских писателей, и судьба русской интеллигенции, оторвавшейся от почвы и в то же время столь характерно национальной, все, все дает нам право утверждать тот тезис, что Россия - страна бесконечной свободы и духовных далей, страна странников, скитальцев и искателей, страна мятежная и жуткая в своей стихийности, в своем народном дионисизме, не желающем знать формы. А вот и антитезис. Россия - страна неслыханного сервилизма и жуткой покорности, страна, лишенная сознания прав личности и не защищающая достоинства личности, страна инертного консерватизма, порабощения религиозной жизни государством, страна крепкого быта и тяжелой плоти. Россия - страна купцов, погруженных в тяжелую плоть, стяжателей, консервативных до неподвижности, страна чиновников, никогда не переступающих пределов замкнутого и мертвого бюрократического царства, страна крестьян, ничего не желающих, кроме земли, и принимающих христианство совершенно внешне и корыстно, страна духовенства, погруженного в материальный быт, страна обрядовая, страна интеллигентщины, инертной и консервативной в своей мысли, зараженной самыми поверхностными материалистическими идеями. Россия не любит красоты, боится красоты, как роскоши, не хочет никакой избыточности. Россию почти невозможно сдвинуть с места, так она отяжелела, так инертна, так ленива, так погружена в материю, так покорно мирится со своей жизнью. Все наши сословия, наши почвенные слои: дворянство, купечество, крестьянство, духовенство, чиновничество, - все не хотят и не любят восхождения; все предпочитают оставаться в низинах, на равнине, быть как все. Везде личность подавлена в органическом коллективе. Почвенные слои наши лишены правосознания и даже достоинства, не хотят самостоятельности и активности, всегда полагаются на то, что другие все за них сделают. И наш политический революционизм как-то несвободен, бесплоден и инертен мыслью. Русская радикально-демократическая интеллигенция, как слой кристаллизованный, духовно консервативна и чужда истинной свободе; она захвачена скорее идеей механического равенства, чем свободы. Иным кажется, что Россия обречена на рабство и что нет выхода для нее к свободной жизни. Можно подумать, что личность не проснулась еще не только в России консервативной, но и в России революционной, что Россия все еще остается страной безличного коллектива. Но необходимо понять, что исконный русский коллективизм есть лишь преходящее явление первоначальной стадии натуральной эволюции, а не вечное явление духа. Как понять эту загадочную противоречивость России, эту одинаковую верность взаимоисключающих о ней тезисов? И здесь, как и везде, в вопросе о свободе и рабстве души России, о ее странничестве и ее неподвижности, мы сталкиваемся с тайной соотношения мужественного и женственного. Корень этих глубоких противоречий - в несоединенности мужественного и женственного в русском духе и русском характере. Безграничная свобода оборачивается безграничным рабством, вечное странничество - вечным застоєм, потому что мужественная свобода не овладевает женственной национальной стихией в России изнутри, из глубины. Мужественное начало всегда ожидается извне, личное начало не раскрывается в самом русском народе. Отсюда вечная зависимость от инородного. В терминах философских это значит, что Россия всегда чувствует мужественное начало себе трансцендентным, а не имманентным, привходящим извне. С этим связано то, что все мужественное, освобождающее и оформляющее было в России как бы не русским, заграничным, западноевропейским, французским или немецким или греческим в старину. Россия как бы бессильна сама себя оформить в бытие свободное, бессильна образовать из себя личность. Возвращение к собственной почве, к своей национальной стихии так легко принимает в России характер порабощенности, приводит к бездвижности, обращается в реакцию. Россия невестится, ждет жениха, который должен прийти из какой-то выси, но приходит не суженый, а немец-чиновник и владеет ею. В жизни духа владеют ею: то Маркс, то Кант, то Штейнер, то иной какой-нибудь иностранный муж. Россия, столь своеобразная, столь необычайного духа страна, постоянно находилась в сервилистическом отношении к Западной Европе. Она не училась у Европы, что нужно и хорошо, не приобщалась к

европейской культуре, что для нее спасительно, а рабски подчинялась Западу или в дикой националистической реакции громила Запад, отрицали культуру. Бог Аполлон, бог мужественной формы, все не сходил в дионисическую Россию. Русский дионисизм - варварский, а не эллинский. И в других странах можно найти все противоположности, но только в России тезис оборачивается антитезисом, бюрократическая государственность рождается из анархизма, рабство рождается из свободы, крайний национализм из сверхнационализма. Из этого безвыходного круга есть только один выход: раскрытие внутри самой России, в ее духовной глубине мужественного, личного, оформляющего начала, овладение собственной национальной стихией, имманентное пробуждение мужественного, светоносного сознания. И я хочу верить, что нынешняя мировая война выведет Россию из этого безвыходного круга, пробудит в ней мужественный дух, покажет миру мужественный лик России, установит внутренне должное отношение европейского востока и европейского запада

II

Ныне разразилась, наконец, давно жданная мировая борьба славянской и германской расы. Давно уже германизм проникал в недра России, незаметно германизировал русскую государственность и русскую культуру, управлял телом и душой России. Ныне германизм открыто идет войной на славянский мир. Германская раса - мужественная, самоуверенно и ограниченно мужественная. Германский мир чувствует женственность славянской расы и думает, что он должен владеть этой расой и ее землей, что только он силен сделать эту землю культурной. Давно уже германизм подсылал своих свах, имел своих агентов и чувствовал Россию предназначенной себе. Весь петербургский период русской истории стоял под знаком внутреннего и внешнего влияния немцев. Русский народ почти уже готов был примириться с тем, что управлять им и цивилизовать его могут только немцы. И нужна была совершенно исключительная мировая катастрофа, нужно было сумасшествие германизма от гордости и самомнения, чтобы Россия осознала себя, стряхнула с себя пассивность, разбудила в себе мужественные силы и почувствовала себя призванной к великим делам в мире. В мировой борьбе с германской расой нельзя противопоставить ей одну женственность и покорность славян. Нужно раскрыть в себе мужественный лик под угрозой поглощения германизмом. Война мира славянского и мира германского не есть только столкновение вооруженных сил на полях битвы; она глубже, это - духовная война, борьба за господство разного духа в мире, столкновение и переплетение восточного и западного христианского мира. В этой великой, поистине мировой брани Россия не может не осознать себя. Но самосознание ее должно быть и ее самоочищением. Самосознание предполагает самокритику и самобичевание. Никогда бахвальство не было самосознанием, оно может быть лишь полным затмением. Блестящий пример полной утери истинного самосознания и полной тьмы от бахвальства и самомнения являет ныне Германия. Мужественное, светоносное сознание народа - всегда критическое, всегда освобождающее от собственной тьмы и порабощенности, всегда есть овладение хаотическими в себе стихиями. И самосознание России должно быть прежде всего освобожденным от подвластности и порабощенности у собственной национальной стихии. А это значит, что русский народ в отношении к своей русской земле должен быть мужествен и светоносен, должен владеть землей и оформлять ее хаотические стихии, а не растворяться в ней, не пассивно ей отдаваться. Это значит также, что человеческое призвано господствовать над природным, а не природное над человеческим. Россия жила слишком природной, недостаточно человеческой жизнью, слишком родовой, недостаточно личной жизнью. Личное человеческое начало все еще не овладевало безличными природными стихиями земли. Эту свою исконную родовую биологию Россия переживала как исконную свою коллективную мистику и в лице иных своих идеологов видела в этом свое преимущество перед Западной Европой. Россия в массе своей исповедывала религию родовой плоти, а не религию духа, смешивала родовой, природный коллективизм с коллективизмом духовным, сверхприродным. Но таинственная страна противоречий, Россия таила в себе пророческий дух и предчувствие новой жизни и новых откровений. В этом решительный для русского сознания час необходимо ясно и мужественно сознать подстерегающие нас опасности. Война может принести России великие блага, не материальные только, но и духовные блага. Она пробуждает глубокое чувство народного, национального единства, преодолевает внутренний раздор и вражду, мелкие счеты партий, выявляет лик России, кует мужественный дух. Война изобличает ложь жизни, сбрасывает покровы, свергает фальшивые святыни. Она - великая проявительница. Но она несет с собой и опасности. Россия может попасть в плен ложного национализма и истинно немецкого шовинизма. Она может плениться идеалами мирового господства не русского по духу, чуждого славянской расе. Война несет с собой и опасность огрубения. И всего более

должна быть Россия свободна от ненависти к Германии, от порабощающих чувств злобы и мести, от того отрицания ценного в духовной культуре врага, которое есть лишь другая форма рабства. Хочется верить, что всего этого не будет, но нехорошо закрывать себе глаза на эти возможности. В русской национальной стихии есть какая-то вечная опасность быть в плену, быть покорной тому, что вне ее. И истинным возрождением России может быть лишь радикальное освобождение от всякого плена, от всякой подавленности и порабощенности внешнему, внеположному, инородному, т.е. раскрытие в себе внутренней мужественности, внутреннего света, духа царственного и творящего. Война должна освободить нас, русских, от рабского и подчиненного отношения к Германии, от нездорового, надрывного отношения к Западной Европе, как к чему-то далекому и внешнему, предмету то страстной влюбленности и мечты, то погромной ненависти и страха. Западная Европа и западная культура станут для России имманентной; Россия станет окончательно Европой, и именно тогда она будет духовно самобытной и духовно независимой. Европа перестанет быть монополистом культуры. Мировая война, в кровавой круговорот которой вовлечены уже все части света и все расы, должна в кровавых муках родить твердое сознание всечеловеческого единства. Культура перестанет быть столь исключительно европейской и станет мировой, универсальной. И Россия, занимающая место посредника между Востоком и Западом, являющаяся Востоко-Западом, призвана сыграть великую роль в приведении человечества к единству. Мировая война жизненно подводит нас к проблеме русского мессианизма. Мессианское сознание не есть националистическое сознание; оно глубоко противоположно национализму; это - универсальное сознание. Мессианское сознание имеет свои корни в религиозном сознании еврейского народа, в переживании Израилем своей богоизбранности и единственности. Мессианское сознание есть сознание избранного народа Божьего, народа, в котором должен явиться Мессия и через который должен быть мир спасен. Богоизбранный народ - мессия среди народов, единственный народ с мессианским призванием и предназначением. Все другие народы - низшие народы, не избранные, народы с обыкновенной, не мистической судьбой. Все народы имеют свое призвание, свое назначение в мире, но только один народ может быть избран для мессианской цели. Народ мессианского сознания и назначения также один, как один Мессия. Мессианское сознание - мировое и сверхнациональное. В этом есть аналогия с идеей римской империи, которая также универсальна и сверхнациональна, как и древнееврейский мессианизм. Это всемирное по своим притязаниям мессианское сознание евреев было оправдано тем, что Мессия явился в недрах этого народа, хотя и был отвергнут им. Но, после явления Христа, мессианизм в древнееврейском смысле становится уже невозможным для христианского мира. Для христианина нет ни эллина, ни иудея. Одного избранного народа Божьего не может быть в христианском мире. Христос пришел для всех народов, и все народы имеют перед судом христианского сознания свою судьбу и свой удел. Христианство не допускает народной исключительности и народной гордости, осуждает то сознание, по которому мой народ выше всех народов и единственный религиозный народ. Христианство не допускает народной исключительности и народной гордости, осуждает то сознание, по которому мой народ выше всех народов и единственный религиозный народ. Христианство есть окончательное утверждение единства человечества, духа всечеловечности и всемирности. И это было вполне осознано католичеством, хотя и скреплено с относительными телесно-историческими явлениями (папизм). Мессианское сознание есть сознание пророческое, мессианское самочувствие - пророческое самочувствие. В нем - соль религиозной жизни, и соль эта получена от еврейского народа. Это пророческое мессианское сознание не исчезает в христианском мире, но претворяется и преобразуется. И в христианском мире возможен пророческий мессианизм, сознание исключительного религиозного призвания какого-нибудь народа, возможна вера, что через этот народ будет сказано миру слово нового откровения. Но христианский мессианизм должен быть очищен от всего не христианского, от национальной гордости и самомнения, от сбивания на путь старого еврейского мессианизма, с одной стороны, и нового исключительного национализма - с другой. Христианское мессианское сознание не может быть утверждением того, что один лишь русский народ имеет великое религиозное призвание, что он один - христианский народ, что он один избран для христианской судьбы и христианского удела, а все остальные народы - низшие, не христианские и лишены религиозного призвания. В таком самомнении нет ничего христианского. Ничего христианского не было в вечном припеве славянофилов о гниении Запада и отсутствии у него христианской жизни. Такая юдаизация христианства возвращает нас от Нового Завета к Ветхому Завету. Юдаизм в христианстве есть подстерегающая опасность, от которой нужно очищаться. А всякий исключительный религиозный национализм, всякое религиозно-национальное самомнение есть

юдаизм в христианстве. Крайняя национализация церкви и есть юдаизм внутри христианства. И в русском христианстве есть много юдаистических элементов, много ветхозаветного. Христианское мессианское сознание может быть лишь сознанием того, что в наступающую мировую эпоху Россия призвана сказать свое новое слово миру, как сказал его уже мир латинский и мир германский. Славянская раса, во главе которой стоит Россия, должна раскрыть свои духовные потенции, выявить свой пророчесственный дух. Славянская раса идет на смену другим расам, уже сыгравшим свою роль, уже склоняющимся к упадку; это - раса будущего. Все великие народы проходят через мессианское сознание. Это совпадает с периодами особенного духовного подъема, когда судьбами истории данный народ призывается совершить что-либо великое и новое для мира. Такое мессианское сознание было в Германии в начале XIX века. А ныне ты присутствуем при конце германского мессианизма, при полном исчерпании его духовных сил. В христианской истории нет одного избранного народа Божьего, но разные народы в разное время избираются для великой миссии, для откровений духа. В России давно уже нарождалось пророческое чувство того, что настанет час истории, когда она будет призвана для великих откровений духа, когда центр мировой духовной жизни будет в ней. Это не еврейский мессианизм. Такое пророческое чувство не исключает великого избрания и предназначения других народов; оно есть лишь продолжение и восполнение дел, сотворенных всеми народами христианского мира. Это русское мессианское сознание было замутнено, пленено языческой национальной стихией и искажено пережитками сознания юдаистического. Русское сознание должно очиститься и освободиться от этого языческого и юдаистического плена. А это значит, что русская мысль и русская жизнь должны быть радикально освобождены от мертвенных и мертвящих сторон славянофильства, не только официального, но и народного. В славянофильстве была своя правда, которую всегда хорошо было противопоставлять западничеству. Она сохранится. Но много было фальши и лжи, много рабства у материального быта, много возвышающих обманов и идеализаций, задерживающих жизнь духа. Россия не может определять себя, как Восток, и противопоставлять себя Западу. Россия должна сознавать себя и Западом, Востоко-Западом, соединителем двух миров, а не разделителем. Владимир Соловьев духовно покончил со старым славянофильством, с его ложным национализмом и исключительным восточничеством. И после дела Вл. Соловьева христианский универсализм должен считаться окончательно утвержденным в сознании. Всякий партикуляризм по существу не христианской природы. Исключительное господство восточной стихии в России всегда было рабством у женственного природного начала и кончалось царством хаоса, то реакционного, то революционного. Россия, как самоутверждающийся Восток, Россия национально самодовольная и исключительная - означает нераскрытость, невыявленность начала мужественного, человеческого и личного рабства у начала природно-стихийного, национально родового, традиционно-бытового. В сознании религиозном это означает абсолютизацию и обожествление телесно-относительного, довольство животной теплотой национальной плоти. В этом - вечный соблазн и великая опасность России. Женственность славян делает их мистически чуткими, способными прислушиваться к внутренним голосам. Но исключительное господство женственной стихии мешает им выполнить свое призвание в мире. Для русского мессианизма нужен мужественный дух, - без него опять и опять будет провал в эту пленительную и затягивающую первородную стихию русской земли, которая ждет своего просветления и оформления. Но конец славянофильства есть также конец и западничества, конец самого противоположения Востока и Запада. И в западничестве был партикуляризм и провинциализм, не было вселенского духа. Западничество означало какое-то нездоровое и немужественное отношение к Западу, какую-то несвободу и бессилие почувствовать себя действенной силой и для самого Запада. Русское самосознание не может быть ни славянофильским, ни западническим, так как обе эти формы означают несовершеннолетие русского народа, его незрелость для жизни мировой, для мировой роли. На Западе не может быть западничества, там невозможна эта мечта о Западе, как о каком-то высшем состоянии. Высшее состояние не есть Запад, как не есть и Восток; оно не географично и материально ничем не ограничено. Мировая война должна преодолеть существование России, как исключительного Востока, и Европы, как исключительного Запада. Человечество выйдет из этих ограничений. Россия выйдет в мировую жизнь определяющей силой. Но мировая роль России предполагает пробуждение в ней творческой активности человека, выход из состояния пассивности и растворенности. Уже в Достоевском, вечно двоящемся, есть пророчество об откровении человека, об исключительном по остроте антропологическом сознании. Истинный русский мессианизм предполагает освобождение религиозной жизни, жизни духа от исключительной закрепощенности у начал национальных и государственных, от

всякой прикованности к материальному быту. Россия должна пройти через религиозную эмансипацию личности. Русский messiанизм опирается прежде всего на русское странничество, скитальчество и искание, на русскую мятежность и неутолимость духа, на Россию пророческую, на русских - града своего не имеющих, града грядущего взыскующих. Русский messiанизм не может быть связан с Россией бытовой, инертно-косной, Россией, отяжелевшей в своей национальной плоти, с Россией, охраняющей обрядовое, с русскими - довольными своим градом, градом языческим, и страшась града грядущего. Все своеобразие славянской и русской мистики - в искании града Божьего, града грядущего, в ожидании сошествия на землю Небесного Иерусалима, в жажде всеобщего спасения и всеобщего блага, в апокалиптической настроенности. Эти апокалиптические, пророческие ожидания находятся в противоречии с тем чувством, что русские уже град свой имеют и что град этот - святая Русь. А на этом бытовом и удовлетворенном чувстве основывалось в значительной степени славянофильство и основывается вся наша правая религиозно-национальная идеология. Религия священства, - охранения того, что есть, сталкивается в духе России с религией пророчества, - взыскания грядущей правды. Здесь одно из коренных противоречий России. И если можно многое привести в защиту того тезиса, что Россия - страна охранения религиозной святости по преимуществу и в этом ее религиозная миссия, то не меньше можно привести в защиту того антитезиса, что Россия по преимуществу страна религиозного алкания, духовной жажды, пророческих предчувствий и ожиданий. В лице Достоевского воплощена эта религиозная антиномия России. У него два лика: один обращен к охранению, к закреплению национально-религиозного быта, выдаваемого за подлинное бытие, - образ духовной сытости, а другой лик - пророческий, обращенный к граду грядущему, - образ духовного голода. Противоречие и противоборство духовной сытости и духовного голода - основное для России, и из него объяснимы многие другие противоречия России. Духовная сытость дается пассивной отдачей себя женственной национальной стихии. Это не есть еще насыщение Божественной пищей, это все еще натуралистическое насыщение. Духовный голод, неудовлетворенность натуралистической национальной пищей, есть знак освобождения мужественного начала личности. То же противоречие, которое мы видим в национальном гении Достоевского, видим мы и в русской народной жизни, в которой всегда видны два образа. Духовная сытость, охранение старого, бытовое и внешне-обрядовое понимание христианства - один образ народной религиозной жизни. Духовный голод, пророческие предчувствия, мистическая углубленность на вершинах православия в иных сторонах нашего сектантства и раскола, в странничестве - другой образ народной религиозной жизни. Русская мистика, русский messiанизм связаны со вторым образом России, с ее духовным голодом и жаждой божественной правды на земле, как и на небе. Апокалиптическая настроенность глубоко отличает русскую мистику от мистики германской, которая есть лишь погружение в глубину духа и которая никогда не была устремлением к Божьему граду, к концу, к преображению мира. Но русская апокалиптическая настроенность имеет сильный уклон к пассивности, к выжидательности, к женственности. В этом сказывается характерная особенность русского духа. Пророческая русская душа чувствует себя пронизанной мистическими токами. В народной жизни это принимает форму ужаса от ожидания антихриста. В последнее время эти подлинные народные религиозные переживания проникли и в наши культурные религиозно-философские течения, но уже в отраженной и слишком стилизованной, искусственной форме. Образовался даже эстетический культ религиозных ужасов и страхов, как верный признак мистической настроенности. И в этом опять нет того мужественного, активного и творящего духа, который всего более нужен России для выполнения мировой задачи, к которой она призвана. Россия пророческая должна перейти от ожидания к созиданию, от жуткого ужаса к духовному дерзновению. Слишком ясно, что Россия не призвана к благополучию, к телесному и духовному благоустройству, к закреплению старой плоти мира. В ней нет дара создания средней культуры, и этим она действительно глубоко отличается от стран Запада, отличается не только по отсталости своей, а по духу своему. Здесь тайна русского духа. Дух этот устремлен к последнему и окончательному, к абсолютному во всем; к абсолютной свободе и к абсолютной любви. Но в природно-историческом процессе царит относительное и среднее. И потому русская жажда абсолютной свободы на практике слишком часто приводит к рабству в относительном и среднем и русская жажда абсолютной любви - к вражде и ненависти. [Русская революция наглядно показала всю опасность русской абсолютности.] Для русских характерно какое-то бессилие, какая-то бездарность во всем относительном и среднем. А история культуры и общественности вся ведь в среднем и относительном; она не абсолютна и не конечна. Так как царство Божие есть царство абсолютного и конечного, то русские легко отдают все

относительное и среднее во власть царства дьявола. Черта эта очень национально-русская. Добыть себе относительную общественную свободу русским трудно не потому только, что в русской природе есть пассивность и подавленность, но и потому, что русский дух жаждет абсолютной Божественной свободы. Поэтому же трудно русским создавать относительную культуру, которая всегда есть дело предпоследнее, а не последнее. Русские постоянно находятся в рабстве в среднем и в относительном и оправдывают это тем, что в окончательном и абсолютном они свободны. Тут скрыт один из глубочайших мотивов славянофильства. Славянофилы хотели оставить русскому народу свободу религиозной совести, свободу думы, свободу духа, а всю остальную жизнь отдать во власть силы, неограниченно управляющей русским народом. Достоевский в легенде о Великом Инквизиторе провозгласил неслыханную свободу духа, абсолютную религиозную свободу во Христе. И Достоевский же готов был не только покорно мириться, но и защищать общественное рабство. По-иному, но та же русская черта сказалась и у наших революционеров-максималистов, требующих абсолютного во всякой относительной общественности и не способных создать свободной общественности. Тут мы с новой стороны подходим к основным противоречиям России. Это все та же разобщенность мужественного и женственного начала в недрах русской стихии и русского духа. Русский дух, устремленный к абсолютному во всем, не овладевает мужественно сферой относительного и срединного, он отдается во власть внешних сил. Так в срединной культуре он всегда готов отдаться во власть германизма, германской философии и науки. То же и в государственности, по существу срединной и относительной. Русский дух хочет священного государства в абсолютном и готов мириться с звериным государством в относительном. Он хочет святости в жизни абсолютной, и только святость его пленяет, и он же готов мириться с грязью и низостью в жизни относительной. Поэтому святая Русь имела всегда обратной своей стороной Русь звериную. Россия как бы всегда хотела лишь ангельского и зверского и недостаточно раскрывала в себе человеческое. Ангельская святость и зверская низость - вот вечные колебания русского народа, неведомые более средним западным народам. Русский человек упоен святостью, и он же упоен грехом, низостью. Смиренная греховность, не дерзающая слишком подыматься, так характерна для русской религиозности. В этом чувствуется упоение от погружения в теплую национальную плоть, в низинную земляную стихию. Так и само пророческое мессианское в русском духе, его жажда абсолютного, жажда преображения, оборачивается какой-то порабощенностью. Я пытался характеризовать все противоречия России и свести их к единству. Это путь к самосознанию, к осознанию того, что нужно России для раскрытия ее великих духовных потенций, для осуществления ее мировых задач. Как человек должен относиться к земле своей, русский человек к русской земле? Вот наша проблема. Образ родной земли не есть только образ матери, это также - образ невесты и жены, которую человек оплодотворяет своим логосом, своим мужественным светоносным и оформляющим началом, и образ дитяти. Прежде всего человек должен любить свою землю, любить во всех ее противоречиях, с ее грехами и недостатками. Без любви к своей земле человек бессилён что-нибудь сотворить, бессилён овладеть землей. Без стихии земли мужественный дух бессилён. Но любовь человека к земле не есть рабство человека у земли, не есть пассивное в нее погружение и растворение в ее стихии. Любовь человека к земле должна быть мужественной. Мужественная любовь есть выход из натуралистической зависимости, из родовой погруженности в стихийный первородный коллективизм. В России все еще слишком господствует не только натуральное хозяйство в ее материальной жизни, но и натуральное хозяйство в ее духовной жизни. Из этого периода натурального хозяйства в муках выходит русский народ, и процесс этот болезнен и мучителен. Русское отщепенство и скитальчество связано с этим отрыванием от родовой натуралистической зависимости, принятой за высшее состояние. Отрыв этот не есть отрыв от родной земли. И русские отщепенцы и скитальцы остаются русскими, характерно национальными. Наша любовь к русской земле, многострадальной и жертвенной, превышает все эпохи, все отношения и все идеологические построения. Душа России - не буржуазная душа, - душа, не склоняющаяся перед золотым тельцом, и уже за одно это можно любить ее бесконечно. Россия дорога и любима в самых своих чудовищных противоречиях, в загадочной советской антиномичности, в своей таинственной стихийности. Это все почувствовали, когда началась война. Но русская стихия требует оформляющего и светоносящего логоса. Недостаток мужественного характера и того закала личности, который на Западе вырабатывался рыцарством, - самый опасный недостаток русских, и русского народа и русской интеллигенции. Сама любовь русского человека к родной земле принимала форму, препятствующую развитию мужественного личного духа. Во имя этой любви, во имя припадания к лону матери отвергалось в России рыцарское начало. Русский дух был окутан плотным

покровом национальной материи, он тонул в теплой и влажной плоти. Русская душевность, столь хорошо всем известная, связана с этой теплотой и влажностью; в ней много еще плоти и недостаточно духа. Но плоть и кровь не наследуют вечности, и вечной может быть лишь Россия духа. Россия духа может быть раскрыта лишь путем мужественной жертвы жизнью в животной теплоте коллективной родовой плоти. Тайна России может быть разгадана лишь освобождением ее от искажающего рабства у темных стихий. В очистительном огне мирового пожара многое сгорит, истлеют ветхие материальные одежды мира и человека. И тогда возрождение России к новой жизни может быть связано лишь с мужественными, активными и творческими путями духа, с раскрытием Христа внутри человека и народа, а не с натуралистической родовой стихией, вечно влекущей и порабащающей. Это - победа огня духа над влагой и теплом душевной плоти. В России в силу религиозного ее характера, всегда устремленного к абсолютному и конечному, человеческое начало не может раскрыться в форме гуманизма, т. е. безрелигиозно. И на Западе гуманизм исчерпал, изжил себя, пришел к кризису, из которого мучительно ищет западное человечество выхода. Повторять с запозданием западный гуманизм Россия не может. В России откровение человека может быть лишь религиозным откровением, лишь раскрытием внутреннего, а не внешнего человека, Христа внутри. Таков абсолютный дух России, в котором все должно идти от внутреннего, а не внешнего. Таково призвание славянства. В него можно только верить, его доказать нельзя. Русский народ нужно более всего призывать к религиозной мужественности не на войне только, но и в жизни мирной, где он должен быть господином своей земли. Мужественность русского народа не будет отвлеченной, оторванной от женственности, как у германцев. Есть тайна особенной судьбы в том, что Россия с ее аскетической душой должна быть великой и могущественной. Не слабой и маленькой, а сильной и большой победит она соблазн царства этого мира. Лишь жертвенность большого и сильного, лишь свободное его уничтожение в этом мире спасает и искупляет. Русское национальное самосознание должно полностью вместить в себя эту антиномию: русский народ по духу своему и по призванию своему сверхгосударственный и сверхнациональный народ, по идее своей не любящий мира и того, что в мире, но ему дано могущественнейшее национальное государство для того, чтобы жертва его и отречение были вольными, были от силы, а не от бессилия. Но антиномия русского бытия должна быть перенесена внутрь русской души, которая станет мужественно-жертвенной, в себе самой изживающей таинственную свою судьбу. Раскрытие мужественного духа в России не может быть прививкой к ней серединной западной культуры. Русская культура может быть лишь конечной, лишь выходом за грани культуры. Мужественный дух потенциально заключен в России пророческой, в русском странничестве и русском искании правды. И внутренне он соединится с женственностью русской земли

http://www.krotov.info/berdyayev/1918/sudba_0.html

Бесплатная анонимная консультация

Введите имя: Выберите врача: Диетолог ▼ Отправить

Николай Гартман. Этика. (Введение. п. 5-8)

от 17.04.03

[Библиотека](#)

(Введение. п. 5-8)

5. Второй фундаментальный вопрос

Если однажды понять, что те же самые ценности, которые единственные могут руководить нашими желаниями и действиями, тысячи раз в жизни реализованные для нас в личностях и ситуациях, противящиеся нам в обстоятельствах и событиях,

что они окружают нас ежечасно, поддерживают нас и наполняют наше присутствие светом и сиянием, выходя далеко за пределы наших ограниченных познавательных способностей, то непосредственно окажешься перед вторым фундаментальным этическим вопросом:

Что нужно уяснить себе, чтобы быть к этому причастным?

Что ценно в жизни, и в мире вообще?

Что нужно усвоить, понять, признать, чтобы быть человеком в полном смысле слова?

В отношении чего нам пока еще не хватает смысла, воспринимающего органа, так что мы сначала вынуждены его в себе образовывать, изощрять, воспитывать?

Этот вопрос не менее важен и серьезен, чем вопрос о долженствовании действий.

Да он и по содержанию бесконечно шире, богаче, обширнее.

В известном смысле он даже включает в себя вопрос о долженствовании действий.

Ибо как я могу узнать, что мне следует делать, пока я ничего не знаю о ценности и не-ценности внутри тех ситуаций, в обращенности которых ко мне все-таки единственно заключается требование к моим решениям, желаниям и поступкам!

Если я вдруг не действую наугад, не нахожусь во власти всяческих заблуждений, то я ни в коем случае не должен разрушать грубыми движениями нечто ценное, которое, быть может, неповторимо, как и все действительное?

Так второй вопрос получает более высокий статус, чем первый. По своему предмету он оказывается предшествующим, обуславливающим.

И подобно его практически-актуальному значению более высокий статус приобретает и его более широкое метафизическое значение.

Если все же смысл бытия человека не сводится к его гордой миссии со-ваятеля и создателя мира.

Зачем нужен процесс созидания, если в произведении он останавливается?

Где смысл самого творения, если его нет в сотворенном, если это сотворенное не является осмысленным

с точки зрения чего-то разумного?

Не является ли метафизическим смыслом человека в том самом мире, в котором и он тоже созидает и творит, чтобы этот мир был осмысленным для него?

Все-таки в нем одном мир имеет свое сознание, свое для-себя-бытие.

Что человек для мира, тем не может быть для него никакое другое из существ.

Космическая малость, брэнность и беспомощность человека не препятствуют его метафизическому величию и превосходству над бытием низших образований.

Человек - субъект среди объектов, познающий, знающий, переживающий, участвующий, зеркало бытия и мира, и в таком понимании фактически - смысл мира.

Данная перспектива не произвольна, не есть спекулятивный воображаемый образ.

Она есть обычное проявление феномена, который, пожалуй, можно толковать, но нельзя отбросить - феномена космического положения человека.

Мы не знаем, есть ли еще другое зеркало мира, кроме того, что существует в этом нашем человеческом сознании.

Какой бы простор помимо этого ни оставался фантазии, в положении человека в мире это ничего не меняет.

Оно нам доподлинно известно, мы его знаем, и его достаточно, чтобы разглядеть в нем метафизический смысл человеческого бытия.

Пусть человек и мутное зеркало действительного, но оно-то все-таки одно, и в нем отражается сущее.

Для него сущее имеет смысл.

Обладало бы оно им и без человека, и был бы мир без какого бы то ни было сознания бессмысленным - то человеческому разумению неведомо.

Но этот смысл человеческого бытия не исчерпывается одним только улавливанием картины.

Безучастное участие, чисто теоретическая установка сознания - это, как было сказано, абстракция.

Человек в первую очередь практичен, и только во вторую теоретичен.

Его видение с самого начала есть занятие некой позиции.

Его участие в наступлении и чередовании событий - это эмоциональное, заинтересованное участие, оценивающий контакт.

Беспристрастность и трезвость мысли есть лишь нечто вторичное, дистиллят.

И здесь все зависит от силы, широты и правильной ориентации ценностного чувства.

Обычным явлением бывает слабость ценностного чувства, черствость, недостаток контакта с доступным пониманию кругом действительного.

Для большинства граница узких жизненных интересов, предельно актуальной, диктуемой текущим моментом соотносительностью с Я, одновременно является и границей их морального мира.

Их жизнь - это жизнь ограниченная, куцая, жалкая пародия на человеческое.

Отнюдь не требуется специально таких больших метафизических перспектив, чтобы оценить глубину морального падения подобной ограниченности.

Притупление ценностного чувства несет на себе печать внутренней нищеты.

Платить за него приходится непосредственно человеку.

Ему соответствует моральное убожество, пустота жизни.

Нужды наличного бытия для него - груз, который жизнью не оправдывается.

Не от переизбытка жизни наступает пресыщение, но от ее оскудения.

И в каком контрасте находится это оскудение с богатством действительной жизни, с жизнью, которая всегда присутствует и окружает нас всем своим изобилием!

Трагизм человека - это трагизм умирающего с голоду, который сидит за накрытым столом и не протягивает руки, поскольку не видит, что находится перед ним.

Ибо действительный мир неисчерпаем в своем изобилии, действительная жизнь напоена и залита ценностями, и где мы это постигаем, там она абсолютно удивительна и великолепна.

Эти тезисы, конечно, нельзя "доказать". Как никому нельзя доказать, будто есть то, что он не в состоянии увидеть.

И, надо думать, вопрос, может ли здесь кто-то кому-то открыть глаза, способна ли на это и этика как наука, конечно, продолжает существовать.

Вообще же обучение зрению, восстановление контакта, формирование и воспитание ценностного органа весьма возможно.

Есть нравственное наставничество, введение в ценностное изобилие жизни, есть научение видению собственным зрением, вложение благодаря собственному участию.

Существует воспитание человечности так же, как существует и ее самовоспитание.

6. Ценностное содержание личности и ситуации

Ответ на требование, стоящее перед нами, можно начать с простого вопроса:

Мимо чего в жизни мы проходим, не обращая внимания? Что от нас ускользает?

Фактически вся трудность заключена в этом. С ней нельзя справиться путем простого указания.

Для каждого ценностного содержания ценностный смысл должен быть активизирован отдельно.

Но как раз ценностные содержания лежат повсюду.

Мы в любое время видим их непосредственно перед собой, и все-таки опять не замечаем.

Каждая личность, каждый человеческий характер полны ценностным содержанием, важны и уникальны вплоть до мельчайших оттенков.

Человек - это мир в малом, и не только как особая структура бытия, но и как особая ценностная структура.

И то же самое относится к каждому реальному противостоянию личностей, к каждой ситуации, как ее вызывает более или менее широкий жизненный контекст:

Всякий раз она есть комплекс пересекающихся связей, напряжений и разрешений, какое-то скрещивание настроений, страстей, тихих фоновых эмоций или даже бурных, энергичных актов принятия какой-либо одной стороны

- все многократно друг в друге связано и взаимно обусловлено, реактивно усилено и усложнено, приправлено возникшими симпатиями и антипатиями и возведено в более высокий слой этоса,

наконец, вновь пережито более или менее светлым сознанием участников как целое и в качестве субъективно искаженного совокупного образа противопоставлено столь же образному восприятию соучастующих.

Никогда этическая ситуация не растворяется без остатка в личностях, она всегда есть нечто другое, пребывающее помимо них, хотя без них и не существующее.

И она тоже есть космос для себя, с собственным способом бытия и собственными закономерностями, для личности не менее определяющая, чем личность для нее.

А собственному бытию соответствует собственные ценности.

И ситуация суть нечто индивидуальное, лишь однажды сущее и не повторяющееся.

Кто был в некоей ситуации и не понял ее, для того она потеряна, безвозвратно упущена, растрчена.

Но ведь наша человеческая жизнь, если рассматривать ее более внимательно, заключается ни в чем ином, как в непрерывной череде вновь возникающих и развертывающихся ситуаций, от самых поверхностных, случайных моментальных связей до интимнейших, существеннейших, продолжительных уз, скрепляющих человека с человеком.

Общественная и индивидуальная жизнь в них имеет свои корни, разыгрывается в них. Они суть та почва, на которой растут и торопят с решением конфликты. Они - содержание надежд и разочарований, вдохновения и страдания, воодушевления и бессилия.

Когда писатель наглядно демонстрирует нам человеческую ситуацию, мы легко видим это ее содержание в его этической полноте; мы вдруг как-то непосредственно улавливаем ценностное содержание этой ситуации, пусть даже смутно и без осознания особой сложной ценностной структуры.

Здесь мы чувствуем величественное величественным, а возвышенное - возвышенным.

В реальной жизни иначе, нежели в драматическом искусстве, обстоит только одно:

Отсутствует направляющая рука мастера, которая незаметно выдвигает важное на первый план, так что его становится видно и невооруженным глазом.

Жизнь же является драмой повсюду. И если бы мы всякий раз могли видеть ту ситуацию, в которой находимся, столь же наглядно, как писатель видит жизнь, ситуация эта показалась бы нам столь же богатой и ценностно насыщенной, что и в его произведениях.

Доказательством служит тот факт, что в ретроспективе прожитой нами жизни главные ценностные акценты мы расставляем именно над такими моментами, которые мысленно являются нам во всей конкретности и ситуационной полноте

(независимо от того, достигло ли наше тогдашнее ценностное сознание их этического содержания или

нет), часто даже противореча нашим прежним незрелым ощущениям, а быть может, тая некую боль по тому, что ушло навсегда, что было наше, а теперь таковым не является.

7. Об упущении

Упущение - особая глава в человеческой жизни.

Если задаться целью подсчитать все, мимо чего мы проходили - по невнимательности, по недостатку верного представления или, тем более, ценностного чувства - то в конце концов от массы нашей жизни осталось бы не так уж много того, что действительно нам духовно принадлежит.

Жизненные пути многократно пересекаются. Человек встречается с несметным количеством других людей.

Но мало таких, кого он действительно "видит" в этическом смысле, для кого у него есть участливый взгляд - можно сказать, любящий взгляд, ибо ценностно чувствующий взгляд - это взгляд любящий.

И наоборот, как мало таких, кто "видит" его самого!

Миры встречаются, бегло касаются поверхность к поверхности, а в глубине остаются нетронутыми, одинокими - и разбегаются вновь.

Или всю жизнь и более идут параллельно, связанные внешними узами, быть может, прикованные друг к другу - и остаются обоюдно закрыты.

Конечно, произвольно взятый человек не может и не должен погружаться в первого встречного, теряя в нем себя.

Уникальным и исключительным остается как раз более глубокое участие.

Но не так ли складывается, что в этом всеобщем упущении каждый минует другого человека, все же тайно желая в своем сердце, чтобы тот его "увидел", с любовью понял, угадал, раскрыл?

И не натывается ли каждый сотни раз на то, что его не понимают, не замечают, обходят?

Не состоит ли общее для всех чувство большого разочарования в жизни именно в том, что уходишь ни с чем, кроме тоски в сердце, остаешься ненужным для других, незамеченным, не находишь никакого отклика или ответного чувства, и, не получив должной оценки, оказываешься отвергнут?

Такова человеческая доля.

Но не верх ли абсурда, если учесть, что, в сущности, каждый знает о тоске другого по видящему взгляду и все-таки проходит мимо, не взглянув, - каждый сам по себе с затаенным горем своего одиночества!

Только ли мешают спешка и неурядицы собственной жизни, или препятствуют также узость ценностного взгляда, оковы привязанности к единичному Я, неспособность протянуть руку?

Бесспорно, наряду со всем естественным эгоизмом, наряду с человеческим страхом и ложной гордостью основное препятствие лежит в неспособности морально "видеть".

Мы не знаем, мимо какого богатства ежедневно проходим, не догадываемся, что теряем, что от нас ускользает, потому проходим мимо.

Потому изобилие высших жизненных ценностей у нас промотано.

То, чего мы страстно желаем, присутствует для нас в несметном множестве человеческих сердец.

Но мы это губим и сами остаемся ни с чем. Сверхизобилие человеческого этоса чахнет и увядает от убожества и некультурности этического взгляда - взгляда все того же человека на все тот же человеческий этос.

И не повторяется ли в великом та же самая картина, расширенная и огрубленная?

Не существует ли в великом нравственное участие и понимание, и не встречается ли в нем упущение?

Не оказывается ли партикуляризм партий тем же самым в жизни государства, шовинизм - тем же в мировой истории?

Один народ поражен слепотой в отношении своеобразия и всемирной миссии другого.

А партийный дух слеп в отношении правомочий и политической ценности противоположной стороны.

Всякий кружок по интересам знает лишь свои собственные цели, живет только ими, подгоняя под них жизнь целого и отдельных личностей.

Так живет и отдельный человек, "проживая мимо" истинной жизни целого;

Священна для него не она, а исключительно жизнь его группы, как он ее видит зажатой в тесные формулы своей эпохи и своего разумения.

Каждый живет, не заглядывая в широкий контекст, составляющий собственную жизнь целого; не чувствует живого биения пульса истории.

И однако каждый стоит посреди этого контекста, в меру своего участия вовлечен в игру, призванный видеть целое и вносить вклад в его формирование.

Он живет в свое время, в рамках его ценностей и задач, его единственной в своем роде, только ему, современнику, данной особой жизни.

Удивительно ли, что эпоха, имеющая такой переизбыток партийных энтузиастов и вождей, испытывает чувствительный недостаток граждан и государственных мужей?

Правда, помимо этого существует историческое сознание, даже историческая наука, которая восстанавливает целое.

Но это сознание не идет в ногу с исторической жизнью.

Оно производит реконструкцию лишь задним числом, по следам ушедшей жизни, с дистанции потомков дает скупую общую картину того, что мы уже прожили, и что уже не является нашим.

Оно приходит слишком поздно. Ему недостает непосредственности пребывания в курсе событий и высокого чувства сопричастности.

Интерес потомка не есть равноценная замена исторической жизни.

Ушедшему его любовь уже бесполезна, а то, что ушло, в свою очередь не любит его.

Нравственный мир в малом и нравственный мир в великом выглядит ужасно схожим.

Они отражают друг друга точнее, чем мог бы предположить некто наивный.

Кто не глядел на себя с любовью как отдельный человек, тот и как гражданин государства будет бунтовать и ненавидеть, как гражданин мира - сеять клевету и раздор.

Упущение человека, упущение общества, пропуск всемирно-исторического момента - это все тот же лик все того же этоса, все той же несостоятельности, все тех же самоговора и саморазрушения.

Это все та же ценностная слепота и ценностная расточительность.

Лишь однажды поколению бывает дано то, что ни с ним, ни с каким другим не повторится; и лишь однажды отдельному человеку дана соответствующая полнота мгновения.

И это все тот же грех перед смыслом жизни и перед метафизическим смыслом человеческого бытия - тот же абсурд.

8. Современный человек

Если бывает какое-либо пробуждение ценностного сознания, то именно нашему времени оно необходимо.

Насколько оно возможно, никто оценить не в состоянии.

Вряд ли оно может исходить из философии.

Однако и для философии здесь имеется некое поприще.

Существуют предрассудки, которые может искоренить только она.

И бывает эмоциональное сопротивление, которому очень даже могут противостоять размышление и погружать внутрь себя.

Жизнь сегодняшнего человека не способствует углублению. Она лишена покоя и созерцательности, это жизнь неумоимости и спешки, соревновательности без цели и размышления.

Кто один миг простоял спокойно, через секунду уже опоздал.

И как требования внешней жизни, так проносятся и впечатления, переживания, сенсации.

Мы всегда высматриваем новейшее, всякий раз нами правит последнее, а предпоследнее забывается даже прежде, чем оно будет по-настоящему увидено, не говоря уже - понято.

Мы живем от сенсации к сенсации.

И в погоне за сенсационным наше проникновение теряет глубину, наше ценностное чувство притупляется.

Современный человек не только неумоим и поспешен, он к тому же - бесчувственный гордец, которого уже ничто не возвышает, не трогает, не увлекает до глубины души.

В конечном счете у него на все остается лишь ироническая или усталая усмешка.

Из своего морального падения он, пожалуй, делает даже какую-то добродетель.

Nil admirali (ничего удивительного (лат.)), свою неспособность к удивлению, изумлению, восторгу, благоговению он превращает в устойчивую, предпочтительную жизненную форму.

Безучастное парение над всем - это для него более удобный *modus vivendi* (образ жизни (лат.)).

И в этой вознесенности, скрывающей его внутреннюю пустоту, он черпает некое удовлетворение.

Этот пафос типичен. Сегодня он присутствует в истории не впервые. Но где бы он ни появлялся, он всегда был симптомом слабости и упадка, внутренней несостоятельности и всеобщего жизненного пессимизма.

Тому, что хочет погибнуть, надо позволить это сделать.

Во всяком упадке зарождается молодая здоровая жизнь.

И наше время ей не чуждо.

Будет ли лед сломан уже сегодняшним подрастающим поколением с его немного резкими начальными попытками, или энергичные шаги в сторону нового этоса окажутся прерогативой будущих поколений - кто сегодня рискнет предсказать?

Но зародыш имеется. Он был всегда. Именно в нас находится то, что может пробудить его из духовной спячки - идея перед мысленным взором и вера в сердце.

Этический человек во всем есть противоположность человеку торопливому и равнодушному. Он ценностно зорок, он - *sapiens* в первоначальном смысле слова - "ведающий".

Именно у него есть орган, воспринимающий ценностное изобилие жизни, тот "*organe morale*", от которого Франц Гемстергейс получил предсказание, будто ему откроется "сверкающее богатство".

Под знаком этой задачи стоит философская этика сегодня. Она находится на перепутье старого и нового философствования.

Ее шаги суть первые шаги осознанного исследования ценностей.

Как далеко она нас заведет, мы сегодня знать не можем.

Но цель ее ясна:

ввести человека в осознанное владение его моральным органом, вновь открыть для него мир, от которого он отгородился.

То, к чему новая этика стремится и чем она должна быть, после сказанного понятно.

Является ли она этим и может ли им быть вообще, покажет будущее.

Несомненно же по всему ее внешнему облику одно: она сама есть новый этос.

Она означает новый род любви к своему предмету, новую самоотверженность, новое благоговение перед великим.

Ибо для нее мир, который она хочет открыть вновь велик и исполнен ценностей, не исчерпан и неисчерпаем - в целом, равно как и в своем мельчайшем звене.

Потому она вновь имеет смелость взять на себя всю метафизическую тяжесть названных проблем, исходя

из осознания вечно удивительного и нерешенного.

По своему внешнему облику она вновь оказывается первичным философским аффектом, сократическим пафосом удивления.

Все твои одноклассники здесь! ОДНОКЛАССНИКИ KM.RU

Выберите город:

Москва

Школа:

№ 756

Класс/выпуск:

9а/2001

Найти

СТАТИСТИКА

Трагедия Свободы**Николай Гартман. Этика. (Введение. п. 1-4)**

от 17.04.03

Библиотека

(Введение. п. 1-4)

Введение

1. Первый фундаментальный вопрос

Традиция мышления Нового времени ставит перед философией на пороге ее работы три актуальных вопроса:

Что мы можем знать?

Что мы должны делать?

На что мы можем надеяться?

Второй из них считается фундаментальным вопросом этики.

Это та форма человеческого вопрошания вообще, которая придает этике характер практической философии; форма вопрошания, претендующая на нечто большее, чем быть просто познающим схватыванием действительного, и однако желающая меньшего по сравнению с тем, на что ориентируется человеческая страсть и надежда.

Независимо от всякой гарантии достижения своих целей, независимо от знания обусловленного и конкретного, как и от веры в предельно далекое, внешнее, абсолютное, стоит она посередине между суровой действительностью жизни и парящими идеалами созерцательного видения, не будучи сама обращена к действительному как таковому,

и все же близкая к действительности как никакая теория или страсть, всегда начиная в действительном и вопрошая, исходя из его данности, и всегда имея в виду действительность того, что в данном недействительно.

Она вырастает из ближайшего, из хода простой повседневной жизни ничуть не меньше, чем из великих, решающих жизненных вопросов, однажды поставленным перед которыми время от времени оказывается каждый отдельный человек.

Пожалуй, именно эти последние благодаря тяжести выбора "за" или "против", предоставляемого ими лишь однажды - и никогда более, возвышают человека над полубезотчетным пассивным подчинением обстоятельствам до некоторого планирования своей жизни, до перспективы неминуемой, неограниченной ответственности.

В действительности же и в малом деле повсюду обстоит не иначе.

Ибо ситуация, перед которой мы оказываемся поставлены, выглядит как в малом так и великом одинаково:

Она, пожалуй, требует от нас решения и действия, и от этой необходимости принятия решений невозможно уйти, но она не говорит нам, какое решение мы должны принять, что нам делать, какие следствия мы должны испытать и каким надо стремиться.

Перед вопросом "что мы должны делать?" мы встаем непрестанно.

Любая новая ситуация задает нам его вновь, на каждом шагу в жизни мы должны заново отвечать на него, неизбежно и без того, чтобы какая-нибудь сила смогла при этом освободить нас от этого бремени, снять эту необходимость.

И на всякий раз новый вопрос, наши действия, наше действительное поведение является всякий раз новым ответом.

Ибо поступок всегда уже содержит в себе принятое решение.

А там, где мы его не осознавали, там мы все-таки можем увидеть его по нашим действиям, быть может, для того, чтобы в нем раскаяться.

Ибо как раз того, правильный ли выбор мы делаем в упомянутом "за" или "против", - в вопросе, в ситуации не заключено;

никакой необходимости, никакого стороннего управления для этого нет.

Здесь каждый рассчитывает только на себя самого, ибо сталкивается с решением в одиночку и сам по себе.

И после этого, в случае ошибки, на нем единственном лежит ответственность и вина.

А кто может предвидеть результаты своих действий?

Кому известна вереница следствий, кто способен измерить величину ответственности?

Однажды осуществленный поступок принадлежит действительности, и его невозможно отменить.

То, что в нем было совершенно ошибочно, то упущено безвозвратно, неоправимо в строгом смысле слова.

Ситуация однократна, не повторяется, индивидуально как все действительное.

Но в то же время она имеет место неоспоримо: она вплетена как звено в контекст мировых событий.

То же самое касается и поступка, когда он совершен.

Его эффект расходится все более широкими кругами, его способ бытия - длящееся порождение.

Однажды заплетенный в присутствие, он продолжает жить, не исчезает, даже если волна, им гонимая,

многократно дробится, ослабевает, выравнивается в более мощном потоке рутины бытия, - он бессмертен, как и все действительное.

Сколь бы недействительным и беспричинным ни было его происхождение, однажды помещенный в присутствие, он начинает следовать другому закону, закону действительности и действенности.

Этот закон дает ему собственную жизнь, дает ему силу формировать или разрушать жизнь и бытие, силу, в сравнении с которой раскаяние и отчаяние бессильны.

Поступок перерастает своего виновника, клеймит его, вершит над ним безжалостный суд.

Не во всяком человеческом поведении мы можем проследить вереницу следствий.

Но у всякого поведения они есть, и всегда существует возможность того, что они окажутся серьезными - это, как правило, часто бывает там, где мы о них меньше всего думаем.

И то, что в малом справедливо для поведения отдельного человека, в великом относится, соответственно, к поведению общества, поколения, эпохи.

Будущее человеческого рода, возможно, держится на том, что мы сегодня схватываем, понимаем, решаем, делаем.

Грядущее всегда пожинаяет то, что посеяно в настоящем, как настоящее пожидало посеянное в прошлом.

И в наиболее ярком смысле это справедливо там, где старое себя изжило, и хочет возникнуть новое, неопробованное, где тянется к свету энергия юности, где шевелятся темные, неизведанные силы.

Именно здесь даже скромное участие отдельного человека в начинаниях целого может вдруг понести на себе тяжесть ответственности на века.

Здесь вопрос "что мы должны делать?" становится до наглядности серьезным.

Только актуальный смысл фундаментального вопроса очень легко забыть за громкой элободневностью - как будто и не она вовсе имеет в нем корни и может быть решена исключительно с его помощью.

Однако не то, чтобы философская этика должна была всюду непосредственно вмешиваться.

Ее дело - не актуальная программа, не однобокая солидарность с какой-либо стороной.

Наоборот, именно принципиальное дистанцирование от данного, сегодняшнего, спорного - делает ее свободной и дает ей полномочия чему-либо здесь учить.

2. Демиург в человеке

Этика учит не прямо, что должно происходить здесь и сейчас, при данном положении дел, но, в целом, каковы свойства того, что вообще должно происходить.

Быть может, происходить вообще должно многое и по-разному.

Но не во всякой ситуации имеем возможность происходить все, что вообще должно происходить.

Здесь текущий момент со своими требованиями сохраняет некий зазор внутри того, чему учит этическое сознание.

Этика создает некое всеобщее основание, исходя из которого актуальное рассматривается объективно, как с высоты птичьего полета.

Задачи индивидуума и задачи эпохи имеют перед ней в равной степени частный характер.

В отношении и того и другого она сохраняет равную дистанцию, и для того и для другого она означает возвышение над данным случаем, освобождение от внешних влияний, внушений, искажений, фанатизма.

Этика действует здесь точно так же, как и всякая философия:

Она учит не готовым суждениям, но "вынесению суждений" как таковому.

Именно в этом смысле она понимает вопрос "что мы должны делать?".

Она определяет, описывает, подвергает дефиниции не собственно "что" упомянутого долженствования; но, пожалуй, дает критерии, по которым оно может быть познано.

В этом внутренняя причина того, почему она стоит выше всякого спора отдельных направлений, интересов и сторон.

Ее перспективы относятся к перспективам частной и публичной повседневности, как перспективы астрономии - к земному видению вещей.

Однако точки зрения именно тех отдельных направлений находят свое оправдание исключительно в ней.

Указанная дистанция - это не отделение и не отрыв, не упущение случая, но именно только перспектива, обзор, общий план и - в идее - тенденция к единству, целостности, завершенности.

Характер "практической философии" утрачивает здесь все навязчивое.

Она не вмешивается в жизненные конфликты, не дает никаких инструкций, к ним относящихся, это не кодекс заповедей и запретов наподобие права.

Она прямо обращается к творческому началу в человеке, в каждом новом случае дает заново увидеть, как бы угадать, что должно происходить здесь и сейчас.

Философская этика - не казустика и никогда не сможет ею стать: тем самым она убила бы в человеке именно то, что она призвана пробуждать и воспитывать:

творческое, спонтанное, живой внутренний контакт человека с тем, что должно быть, с ценным в себе.

Это не отказ от высокой задачи "практического".

Быть практической она может, лишь выращая, пестуя и лелея практическое начало в человеке - то есть активное и плодородное в нем.

Не опека над человеком и не подгонка его под схему есть ее цель, но возвышение его до полной зрелости и способности за себя отвечать.

Лишь становясь совершеннолетним, человек поистине становится человеком.
Но объявить его совершеннолетним может только этическое сознание.

В этом смысле этика есть практическая философия.

Она представляет собой не формирование человеческой жизни помимо его разума, но как раз привлечение его к собственному свободному формированию жизни.

Она есть его знание о добре и зле, равняющее его с божеством, его сила и право сказать свое слово в мировых событиях, потрудиться в цеху действительности.

Она воспитывает в нем осознание его миссии в мире, требует от него быть со-ваятелем наряду с демиургом, со-творцом мира.

Ибо творение мира не окончено, покуда человек не осуществит в нем своей миссии творца.

Но, осуществляя, он ее искажает.

Ибо он не готов, стоит не на высоте своей человечности.

Миссия должна сначала осуществиться в нем самом.

Творение, которое ему надлежит исполнить в мире, заключено в его самотворении, в осуществлении своего этоса.

В этосе же человека присутствуют оба начала: как хаотическое так и демиургическое.

В хаотическом заключены возможности человека, но также и опасности, которые ему угрожают: в демиургическом лежит его миссия.

Осуществлять ее и означает быть человеком.

Этика обращается к демиургическому в человеке.

Здесь человеческая мысль ищет и находит смысл жизни.

Именно так она оказывается практической.

Так она формирует жизнь в своей области.

Этика не является первой и основополагающей философией, ее знание - ни первое, ни самое достоверное.

Но все-таки она есть нечто первое в философии в другом смысле: она - ее первая и интимнейшая задача, ее ответственнейшее полномочие, ее наивысшее знание.

Пафос этики непредумышлен, внутренне обусловлен.

Ее сфера - сфера извечно эзотерическая по сравнению со сферой рассудка и чеканных понятий, естественная бездна мудрости, пред которой и мудрейший благоговейно смиряет шаг.

И тем не менее она есть самое близкое и осязаемое, всем данное и для всех общее.

Она есть первый и актуальнейший философский интерес в человеке: исторически лишь в этом интересе впервые расходятся мифологема и философема.

Она есть источник и внутренняя движущая сила философского мышления, да, пожалуй, и всякого человеческого смыслополагания вообще.

И она, с другой стороны, есть конечная цель и широчайшая перспектива именно этого мышления и смыслополагания.

И что она живет в будущем, всегда устремляя взор на далекое, недействительное, и даже настоящее видит в аспекте того, что будет, - это как раз потому, что она живет в надвременном.

3. Смысл "практического" в философии

Ответить на вопрос, что мы должны делать, труднее, чем на вопрос, что мы можем знать.

Знанию его предмет противостоит жестко, незыблемо, существуя в себе.

Мысль о предмете может прибегать к его восприятию в опыте.

Что не существует в опытных данных, то ложно.

Но то, что мы должны делать, оно ведь еще не сделано, недействительно, не имеет заранее данного в-себе-бытия.

Достичь его можно лишь за счет действий.

Вопрос же стоит как раз относительно "что" этих действий, а именно, чтобы только в соответствии с этим наладить эти действия.

Здесь нет жесткого противостояния, нет наличия.

Мысль должна предвосхищать, прежде чем возникнет какое бы то ни было присутствие.

У нее нет коррекции со стороны опыта.

Она может рассчитывать только на себя.

То, что здесь вообще может быть познано, должно с необходимостью усматриваться a priori.

Автономия этого априоризма является, пожалуй, гордостью нравственного сознания, но в ней коренится и трудность данной задачи.

Какова достоверность этического познания, если у него отсутствует какой бы то ни было критерий?

Является ли благородство человеческого этоса столь надежным свидетельством очевидности, чтобы даже нельзя было возразить, когда тот по-диктаторски заявляет: ты должен?

Не суждено ли здесь вечно витать в сфере гипотетического?

И не царит ли здесь раздробленность, относительность, субъективность, инаковость, от случая к случаю?

Что сегодня я должен делать в определенных обстоятельствах, то, возможно, я уже не буду делать завтра, в изменившихся обстоятельствах, а, может быть, и никогда в жизни?

Теперь, правда, ясно, что здесь вновь всплывает ложная перспектива казуистики - близость к единичному и данному.

Однако и дистанцированием от актуального вопрос решить нельзя.

Кто смог бы сказать, где лежит граница обоснованности вопроса относительно "что" долженствования?

Ведь практический интерес всегда направлен как раз на актуальное, а то, в свою очередь, всегда грозит сужением широких перспектив.

Выходит так, что предмет этики, несмотря на подобающий ему ранг и должную меру всеобщности, оказывается-таки одновременно в высшей степени подвержен сомнению.

В этом смысле этика, со своей стороны, является наиболее спорной областью философии.

Разве существует единство морали?

Разве сам этос не варьируется в зависимости от народа и эпохи?

И надо ли теперь думать, что сама сущность блага изменяется в соответствии с тем или иным актуальным?

Не означает ли это нового отрицания указанной автономии этоса и постановки под вопрос собственного смысла долженствования и блага?

Так этика сразу, на первых же шагах, ставит нас перед фундаментальной апорией:

Как достичь этических принципов и как можно в них удостовериться?

Никакой опыт научить этим принципам не может, в противоположность постигаемому на опыте они должны усматриваться.

Но там, где мы фактически обнаруживаем, что они усматриваются указанным образом в противоположность действительному и выставляются в качестве требований, там мы также всегда находим их неустойчивыми, изменчивыми, оспариваемыми, преобразовываемыми в другие сферы нравственной жизни.

На чем же должна держаться этика как наука?

Ответ на это дает единственный в своем роде смысл, которым "практическое" обладает в этике.

Другие области практического познания всегда уже знают о чем-то другом, что в конечном счете составляет их цель.

Во всякой технике, гигиене, юриспруденции, педагогике цели всегда уже установлены, предлагаются, вопрос стоит лишь о средствах и методах.

Этика является практичной в другой смысле, если не сказать - в противоположном.

Она обязана сама вскрывать цели, ради которых имеются все средства, причем цели высшие, абсолютные, которые, в свою очередь, не могут быть поняты как средства для чего-то другого.

Даже если наряду с этим в известных рамках и может правомерно существовать некая этика средств, то акцент все-таки лежит на целях.

Смысл практического, таким образом, действительно противоположен, нежели в других областях.

Как находят чистые, абсолютно нередуцируемые цели?

Какой путь познания приводит к ним, уж коль скоро сами они не могут быть ни получены, ни даже проверены в чем-то реальном?

Эта та апория, что заключена в вопросе "что мы должны делать?"...

Она отличается единственной в своем роде трудностью, свойственной только этике, составляющей часть ее существа.

И однако эта апория неизбежна, задана человеку необходимо.

Каждый вынужден как-то для себя ее решать, если не мысленно, то наверняка - делом.

Никто в жизни не может сделать ни шага, не приняв фактически того или иного решения.

Это высшее требование, стоящее перед человеком.

Его тяжесть есть необходимый коррелят того ранга автономии, той высшей привилегии, что как раз отличают человеческий этос.

С нею человек живет, пока дышит.

Гордая сила дана человеку не для праздных развлечений.

На карту здесь всегда поставлен он сам, включая и эту его силу.

Ведь он может ее и потерять, растратить.

4. Ценностная полнота действительного и причастность к ней

Но все это лишь половина фундаментального этического вопроса.

Другая половина не столь актуальна, менее бросается в глаза и менее настоятельна, но зато универсальнее, больше касается человека в целом и человеческой жизни.

Первый вопрос касался в нем только его действий, а в мире - только того, что подвержено их влиянию.

Но сколь бы наимажнейшей не была для человека эта сфера влияния, сколь бы ни являлась она для него тем фрагментом бытия, что ставит перед ним требования, возлагает на него ответственность, обращается к его решениям, поступкам, к его воле, - она все-таки остается лишь исчезающе малой частью мира.

Внутреннее же поведение человека, его этос как некая позиция, как одобрение и неприятие, благоговение и презрение, как любовь и ненависть, обнаруживает несравнимо больший охват.

Правда, высшей интенсивностью эта позиция обладает лишь при определенной близости к Я, с увеличением радиуса она блекнет, сохраняя на известном расстоянии уже лишь характер тихого, большей частью не слышимого эмоционального отзвука.

Но полностью это отношение напряжения не исчезает никогда.

Оно является сопутствующим, оно поддерживает познающее сознание как удивление, как интерес, и, наконец, как теоретический напрягающий момент, коим является желание что-либо понять до самых пределов своей познавательной способности.

Чисто теоретическое сознание предметов есть, в конце концов, голая абстракция.

В действительности ему всегда неявно сопутствует практическая установка, и порой она мощно прорывается наружу ломая безмятежность созерцания.

Дело здесь идет не о воздействии вовне, не о каких-то роковых решениях.

Правит здесь не долженствование.

Однако и в чисто внутренней позиции заключено нечто в высшей степени актуальное и ответственное.

Ибо само существо человека не безразлично к тому, насколько эта позиция прочна и объемлюща.

Оно растет и расширяется вместе с нею, с нею же вместе и уменьшается.

Тот, кто равнодушно проходит мимо людей и их судеб, кого не волнует волнующее, не возвышает возвышенное, кому в жизни нет до этого дела, тот к ней безучастен.

У кого нет органа, воспринимающего смысл жизненных отношений, неисчерпаемую многозначность личностей и ситуаций, отношений и событий, для того мир остается бессмысленным, а жизнь - незначительной.

Внешние пустота и однообразие его жизни суть отражения его внутренней пустоты, моральной невменяемости.

Ибо действительному миру, в котором он прибывает, потоку человеческой жизни, который его поддерживает и влечет, присущи разнообразие и полнота.

Его неуспех посреди этой полноты - результат его собственной недооценки жизни.

Таким образом, для моральной сущности человека наряду с прямой актуальностью действий и долженствования всегда существует и второе требование:

Быть причастным к полноте, восприимчивым к значительному, открытым ко всему, что исполнено смысла и ценности.

Это требование более интимно, тайно, подспудно, чем требование долженствования действий и решимости воли.

И все же в основе своей оно ему родственно, является тем же вечно новым и живым дерзновением внутреннего решения "за" и "против".

Оно требует той же моральной позиции на основе той же внутренней автономии, тех же этических принципов.

Философская этика довольно часто этого не понимала, поддаваясь более актуальной и примитивной силе другого требования, и, перекошенная на один бок, соответственно сказывалась на развитии человеческого этоса.

Всякая этика чистого долга и долженствования, всякая чисто императивная мораль совершает эту ошибку - теряют полноту жизни.

Кто-нибудь озадаченный подобным ригоризмом, пожалуй, недоуменно спросит:

Разве то, что ценно, не всегда сначала задано?

Не является ли вообще нравственная ценность по своей сути чем-то вечно не-сущим, тем, что должно быть?

Разве в мире бывают реализованные ценности?

Кто так спрашивает, совсем не замечает, какая недооценка жизни, какая даже неблагодарность и надменность им владеют.

Как будто человеческая жизнь сама по себе есть абсурдная игра, а мир - юдоль печали, и как будто все наличное бытие ждет исключительно его, чтобы только благодаря его воле и его деяниям прийти к свету, смыслу и ценности!

Этика чистого долженствования есть нравственное ослепление, ценностная слепота по отношению к действительному.

Не удивительно, что в историческом плане за ней неотрывно следует пессимизм.

Ни для кого не выносима жизнь в мире, лишенном всего ценного и святого.

Все твои одноклассники здесь! **ОДНОКЛАССНИКИ** КМ.РУ

Выберите город:

Москва

Школа:

№ 756

Класс/выпуск:

9а/2001

Найти

СТАТИСТИКА

Николай Гартман. Этика. (Содержание)

Библиотека

от 16.04.03

Содержание книги **Николая Гартмана "Этика"** (1925г.) / Николай Гартман "Этика". Санкт-Петербург 2002 г. пер. с нем. А. Б. Глаголева. Гартман (Hartmann) Николай (20.2.1882, Рига, - 9.10.1950, Гёттинген), немецкий философ-идеалист, основоположник т. н. критической (или новой) онтологии. Краткая биография см. <http://www.rubricon.ru/> / Большая советская энциклопедия / Гартман Николай

Предисловие
к третьему
изданию

И сегодня
спустя еще
четырнадцать
лет, то есть по
прошествии почти
четверти с того
века момента, как
эта книга впервые
вышла в свет,
ситуация этикой
немецких землях
остается той же
Я не отрицаю, что
Больнов, Отто Ф.
Ханс Райнер и
внесли вклад в
вопроса ценности

некоторые другие
существенный
разработку

Но их достижения не

затрагивают главного
 И , дело , что , все , еще , обстоит , для
 так , , , , , , , , , , , , , , , ,
 ,
 ,
 ,
 ,
 ,
 ,
 ,
 ,
 ,
 ,
 ,

Геттинген, июнь 1949
Николай Гартман

Содержание

Ю . В . Перов . В . Ю . Перов .
 Философия ценностей и
 ценностная этика
 Предисловие (Марбург
 сентябрь 1925)
 Предисловие ко второму
 изданию (Берлин , май
 1935)

Предисловие к третьему изданию (Геттинген, июнь 1949)

Введение

http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_352.htm

http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_353.htm

1. Первый фундаментальный вопрос
2. Демиург в человеке
3. Смысл "практического" в философии
4. Ценностная полнота действительного и причастность к ней
5. Второй фундаментальный вопрос
6. Ценностное содержание личности и ситуации
7. Об упущении
8. Современный человек

Часть Первая . Структура
этического феномена нравов)
(Феноменология)

Раздел I: Теоретическая) и
(контемплативная)
нормативная этика

Глава 1. Вопрос компетенции практической философии

- a) Общий род нравственных заповедей и их притязание на значимость
- b) Этический релятивизм
- c) Этический абсолютизм

Глава 2. О том, можно ли научить добродетели

- a) Тезис Сократа
- b) Христианское понятие "греха"
- c) Шопенгауэрова этика чистой теории
- d) "Менон" Платона и решение апории

Глава 3. Оправданный смысл нормативного

- a) Опосредованно нормативное
- b) Зримое поприще и идея этики
- c) Этика и педагогика
- d) Теоретический и этический априоризм

Раздел II. моралей
Множественность и единство этики

Глава 4. Многообразие и единство в нравственном сознании

- a) Историческое многообразие нравственных заповедей
- b) Действующая мораль и чистая этика
- c) Другие измерения многообразия

d) Искомое единство и исследование ценностей

Глава 5. Знание о добре и зле

- a) Заповеди, цели и ценности
- b) Миф о древе познания
- c) Открытие Ницше и ошибка первооткрывателя

Глава 6. О пути открытия ценности

- a) Революция этоса и узость ценностного сознания
- b) Носитель идеи и толпа
- c) Ретроспективная и перспективная этика
- d) Исследование теоретических и этических принципов
- e) Категории и ценности, законы и заповеди
- f) Этическая действительность и факт первичного ценностного сознания
- g) Возможность заблуждения и неподлинное нравственное сознание

Глава 7. Области ориентирования нравственного феномена

- a) Объем данного в исследовании ценностей
- b) Право и этика
- c) Религия и миф
- d) Психология, педагогика, политика, история, искусство и художественное образование

Раздел философской *III:* *Блуждания этики*

Глава 8. Эгоизм и альтруизм

- a) Мораль самосохранения и самоосуществления
- b) Смысл и бессмыслица в теории эгоизма
- c) Метафизика альтруизма
- d) Вчувствование и встречное вчувствование
- e) Фундаментальное отношение "Я" и "Ты". Конфликт и ценность двух тенденций

Глава 9. Эвдемонизм и утилитаризм

- a) Аристипп и Эпикур
- b) Стоя
- c) Христианство и неоплатонизм
- d) Социальный эвдемонизм Нового времени

Глава 10. Критика и этический смысл эвдемонизма

- a) Естественные границы эвдемонизма
- b) Правота и границы этики успеха
- c) Возвращение скрытых ценностей
- d) Ценностные заблуждения в социальном эвдемонизме и их опасность
- e) Собственная ценность эвдемонии и ее отношение к собственно нравственным ценностям
- f) Стремление к счастью и способность к счастью

Раздел *IV.* *Этика* *Канта*

Глава 11. Субъективизм практического разума

- a) Учение Канта о "субъективном" происхождении должностования
- b) Трансцендентальный субъективизм и свобода воли
- c) Кантова альтернатива
- d) Ошибочное умозаключение в кантовском априоризме

Глава 12. Шелерова критика формализма

- a) Смысл "формального" в категорическом императиве
- b) Исторический предрассудок в пользу формы
- c) Формализм и априоризм

Глава 13. Шелерова критика интеллектуализма

- a) Интеллектуализм и априоризм
- b) Чувственность, данность и апостериорность
- c) Мышление, рассудок и априорность
- d) Эмоциональный априоризм ценностного чувства
- e) Идея "материальной этики ценностей"

Раздел *V.* *O* сущности
этических ценностей

Глава 14.

Все включено:
Подключение, место в стойке, порт 100Mbit
неограниченный трафик

СТАТИСТИКА

Николай Гартман. Ценность и ценностная индифферентность

Библиотека

от 13.04.03

Начало 64 главы "**Ценность и ценностная индифферентность**" из книги **Николая Гартмана "Этика"** / Санкт - Петербург . " Владимир Даль ". 2002 г . Гартман (Hartmann) Николай (20.2.1882, Рига 9.10.1950, Гёттинген), немецкий философ-идеалист, основоположник т. н. критической (или новой) онтологии. **Краткая биография** см. <http://www.rubricon.ru/> / Большая советская энциклопедия / Гартман Николай Также см. статью **А.В. Олескина "Уровневая структура живого и биополитика"** <http://rusnauka.narod.ru/lib/philos/fbiol/oleskin.htm>

а) Многообразие высот ценностных шкал и единство ценностной индифферентности

В редукции таблицы противоположностей (гл. 61 б) было произведено исключение ценностно индифферентного и его двойного отношения к ценности и неценности.

Но поскольку каждая отдельная шкала ценности - неценности включает в себя индифферентную точку перехода, то эта точка все-таки оказывается вовлечена в основное аксиологическое отношение.

И поскольку, с другой стороны, ценностно индифферентное обозначает положение онтологического как такового по отношению ко всей области ценностной иерархизации, то в этом заключена проблема границы ценностной таблицы.

Эта проблема, таким образом, не может быть совершенно исключена из области ценностных проблем.

Она требует своего особого обсуждения.

И оно, как обнаружилось уже при упомянутом исключении, тем важнее, что иерархия ценностей находится в совершенно определенном отношении к ценностной индифферентности.

Иерархию ценностей трудно воспринять объективно еще и по той причине, наряду со всеми границами ценностного видения, что внутри нее нет никакой точки отсчета уровней.

То же самое, само собой разумеется, относится к иерархии ценностей, которая образует продолжение иерархии ценностей "вниз".

Но иерархия по своему положению в "ценностном пространстве" располагается в измерении между полюсами ценности и неценности.

В ней есть точка отсчета, с которой соотносится и ценное, и неценное, и высокое, и низкое, точка индифферентности.

Эта нулевая точка в аксиологической системе координат.

Через эту точку проходит плоскость, отделяющая ценности и от неценностей вне зависимости от их

качеств и материй.

Эта плоскость индифферентности едина для всех материально отличных ценностных шкал, то есть для шкал, на которых располагается каждая отдельная ценность и соответствующая ей неценность.

Эти шкалы все пересекают плоскость индифферентности.

Так как ценности, будучи весьма различными по высоте, связаны с неценностями, а также друг с другом, то их положение в отношении ценностной индифферентности необходимо является различным,

что означает, поскольку положение ценностной индифферентности для всех прочно и абсолютно, что они различаются по своей "абсолютной" высоте положения в иерархии.

Существует такая ценностная шкала, позитивный полюс которой лишь немного возвышается над ценностной индифферентностью, негативный же полюс лежит глубоко под ней;

и не существует такая шкала ценностей, позитивный полюс которой значительно возвышается над этим уровнем, тогда как негативный лежит непосредственно под ним.

Первого рода явно шкала низших ценностей, второго - высших.

Здесь подтверждается аксиологический закон, что *низшие*

ценности - *самые*
сильные , *самые* же *слабые*
- *высшие*

"Сила" ценности характеризуется удаленностью соответствующей неценности в иерархии от ценностной индифферентности (степенью ее приближенности к ценностям), то есть тяжестью преступления при нарушении ценности.

Это обратно пропорциональное отношение высоты и силы ценности находит свое схематическое выражение в соотнесенности всех ценностных шкал с единой плоскостью ценностной индифферентности.

Все включено:

Подключение, место в стойке, порт 100Mbit
неограниченный трафик

СТАТИСТИКА

Б.П. Вышеславцев. Соотношение категорий бытия и ступеней ценностей

Библиотека

от 13.04.03

Параграф 7 "Соотношение категорий бытия и ступеней ценностей" главы VI "Трагизм возвышенного" из книги: "Б.П. Вышеславцев. Вечное в русской философии". см. http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_303.htm

Некоторая естественная косность человека, постоянное стремление "опускаться", постоянное предпочтение, оказываемое низшим ценностям мамоны, имеют глубокое основание в особом законе соотношения категорий бытия и ступеней ценности.

Закон этот со всей философской строгостью и неумолимостью формулирован *Н* .

Гартманом

в его

" *Категориальных*

законах

".

Он гласит следующее: *высота* *категории*
обратно *пропорциональна*
ее *силе* .

Высшие формы бытия суть наиболее сложные, обусловленные, зависимые и потому наиболее слабые и хрупкие;

тогда как низшие формы наименее обусловлены и потому наиболее безусловны и крепки.

Жизнь человека на земле требует бесконечно сложной суммы условий в космическом смысле:

особой температуры солнца, особой конструкции земли, наличности воды и воздуха, иначе говоря - сложнейшей суммы условий, представляющих, как думают некоторые астрономы, редчайшее, а может быть, и единственное исключение во вселенной.

Если хоть одно из этих условий пошатнется, то немедленно рухнут все высшие ступени и формы жизни: прекратится культура, исчезнет человек, исчезнет органическая жизнь;

однако камни и скалы на земле, на луне, еще останутся, ибо они гораздо прочнее, требуют гораздо меньшего количества условий для своего существования.

Что же касается механики атомов и химических процессов, то она вообще останется незыблемой при всякой мировой катастрофе, при всякой гибели земли, ибо низшая ступень физико-химического бытия есть самая прочная ступень.

Другой пример: человек умирает и превращается в труп, который разлагается: исчезают высшие формы психической и органической жизни, но физико-химические процессы, происходящие в трупе, сохраняются незыблемыми.

Они *индифферентны*

к жизни и смерти.

Им ничего не страшно, они продолжают свое ненарушимое действие.

Скелет бесконечно более прочен в своей ужасающей простоте, чем хрупкий и гениально построенный живой организм.

Бытие пирамиды крепче и устойчивее, нежели жизнь фараона.

Это очень грустный закон, нечто вроде всеобщей энтропии.

Если серьезно вдуматься в него, то нам откроется закон всеобщего трагизма бытия, которому грозит всеобщее снижение, обратный спуск к самым нижним ступеням, к первобытной туманности.

Надо спасать полноту высших ступеней жизни, их блестящий рассвет, а для этого нужно чудо, нужен Спаситель!

Здесь открывается поразительное прозрение космического трагизма, хорошо известное великим религиям человечества, как индуизму, так и христианству.

Все возвышенное, благородное, драгоценное есть вместе с тем самое хрупкое и уязвимое.

Человек более уязвим, нежели растение; растение - более уязвимо, нежели камень; благородное растение, как роза и виноград, гораздо менее живучи, чем бурьян и плющ; низшие и смертоносные бактерии обладают невероятной устойчивостью и силой сопротивления.

Как раз самое высшее может страдать и умирать, а не самое низшее.

Притом Сократа легче убить, нежели сиракузского тирана, Христа легче убить, нежели Пилата, а потому не поклониться ли префекту и тирану, которых нельзя убить и которые сами могут всех убить?

Так всегда рассуждает толпа, ей всегда импонирует факт силы, власти, величины.

Она всегда делает ставку на низшее, но более крепкое.

На этом построено уважение ко всяческой диктатуре и прежде всего - к диктатуре пролетариата; устроить пролетариат так, чтобы его никто не мог обидеть, а он мог всякого обидеть!

На этом же построено и уважение к домовладыке в комедии Островского: " *Кто тебя батюшка, обидит ? Ты сам всякого обидишь* " .

История героев, мучеников, пророков и святых есть великое подтверждение закона трагизма, закона слабости и хрупкости высших форм жизни.

Но вот что особенно удивительно: как раз когда они гибнут, они выше всего.

Таково свойство возвышенного - оно легче гибнет, оно не защищается, даже как бы ищет гибели, жертвуя собой.

Притом если бы этой гибели не было, то и жертвы не было, не было бы потому и величия святости.

Так что в самой слабости высших ступеней как бы удостоверена их подлинная высота.

Нужно известное величие души, чтобы понять красоту риска, жертвы, гибели.

Только для благородного человека риск есть " *благородное дело* " .

Одни понимают сразу, другие - никогда.

Таков вечный и всемирный Чичиков.

Для него прочность низших форм бытия всегда ценнее эфемерности и хрупкости высших, синица в руке всегда ценнее журавля в небе.

Он всегда отклонит героизм тем неотразимым доводом, какой применил анекдотический солдат:

" Лучше полчасу
трусом , чем ПОТОМ быть
жизнь , ПОКОЙНИКОМ " . ВСЮ

Огромное большинство всегда признает безопасность, силу, власть и богатство надежнее и ценнее святости, героизма, красоты и величия.

Но если власть и богатство соединены с преступлением?

Здесь уже начинаются колебания:

не так просто принять преступление.

Но колебания недолгие: преступление удавшееся, и в особенности преступления коллективные, легко забываются: *победителей* не судят
и горе побежденным !

Нет более безнравственной и противохристианской поговорки.

Но именно это изречение - " *победителей* не судят " , это невольное преклонение перед фактом и силой и величиной - лежит в основе всех большевизанствующих суждений, которые приемлемы для какой угодно морали, но только не для христианской.

Говорят: да, нет свободы, но есть большое строительство.

Это значит: угашается дух, но процветает материя; убивается личность, но живет машина.

Можно ли сомневаться в оценке такого быта с христианской точки зрения?

" *Победителей* не судят " - вот классическое искажение нравственного суждения.

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Все включено:

Подключение, место в стойке, порт 100Mbit
неограниченный трафик

СТАТИСТИКА

Б.П. Вышеславцев. Вечное в русской философии

от 26.03.03

Библиотека

Философия должна быть теперь не изложением малодоступных для людей теоретических проблем, но учительницей жизни

Б.П. Вышеславцев

Борис Петрович Вышеславцев (3 (15) окт. 1877. Москва. - 5 окт. 1954. Женева) - русский философ. В 1899 окончил юридический факультет Московского университета, продолжил образование в Марбурге у П. Наторпа и Г. Когена. В 1914 защитил магистерскую диссертацию - Этика Фихте. Основы права и нравственности в системе трансцендентальной философии. С 1917 - профессор философии права Московского университета. В 1922 был выслан из России. Ближайший сотрудник Н. Бердяева по журналу Путь **Философ преображенного эроса** (вступительная статья В.В. Сапова) Когда в октябре 1954г. в Женеве умер Борис Петрович Вышеславцев, мало кто из современников понимал, что с его смертью подошла к своему концу и многовековая традиция в истории русской религиозной мысли. Конечно, в истории, как говорил Ф.М. Достоевский, ничто никогда не кончается и ничто не начинается с самого начала.

И все же с долей условности, с какой можно говорить о начале русской религиозной философии, можно говорить и о ее конце, точнее, о конце того ее направления, которое восходит к Слову о Законе и Благодати митрополита Илариона и завершается Этикой преображенного Эроса и Вечным в русской философии Вышеславцева. Какой-то, пусть предварительный, итог почти тысячелетнему развитию русской религиозно-философской мысли в этих работах подведен, и хотя подведен он, увы, вдали от родины, к счастью, настало время и нам познакомиться с ним...Примеров того, какой обильный рост могут дать семена, посеянные Вышеславцевым, можно привести множество. Хотелось бы особо обратить внимание читателя на те его мысли, которые окажутся, может быть, наиболее перспективными в плане их дальнейшего развития и осмысления. Он был одним из немногих мыслителей XX в. (наряду с В. Зомбартом и Х. Ортегой-и-Гасетом), отмечавших такой факт. В отличие от всех предыдущих веков писанной истории XX век ознаменовался чрезвычайно быстрым, катастрофическим ростом народонаселения планеты и столь же ошеломляющим ростом количества и номенклатуры новых вещей. Это привело к тому, что старые социальные и просветительские учреждения и институты не успели теперь справляться с такой массой людей, социализировать и окультурить их в должной мере. Отсюда - такое чрезмерное в наши время количество едва социализированных людей, не способных к созидательному творчеству, но весьма способных и склонных к разрушению культуры, а также к взаимно - и самоистреблению. В свою очередь гигантские успехи науки и техники наполнили мир огромным

количеством новых, может быть, полезных, но бездушных, холодных, железных, жестоких вещей. Вещей, не согретых поэзией. Если приблизительно до середины XIX в. мир, хотя и небезоговорочно, можно было рассматривать как предмет поэзии, то теперь мир превратился в арену всевозможных бесчеловечных социальных экспериментов. Много званых, а мало избранных, - сказано в Св. Писании. Вещей много - поэтов мало - так можно перефразировать эту мысль применительно к кризису нашего времени. О возможных путях выхода их кризиса гуманизма применительно к России много и, как кажется, плодотворно размышлял Вышеславцев. Этим объясняется и особый интерес мыслителя (вообще не проводившего принципиального различия между художественным и философским творчеством) к наследию А.С. Пушкина и Ф.М. Достоевского. Поэзия Пушкина, по его мнению, есть поэзия свободы, знак и доказательство того, что потенциально русский человек свободнее западного. Но русская стихия, так глубоко освещенная и осмысленная Достоевским, не дает этой свободе вылиться в социально приемлемые формы. Русский человек боится сам себя, - заметил Вышеславцев. Вывод, к которому он приходит, может показаться на первый раз парадоксальным: Спасти Россию может лишь трезвый практицизм и реализм, порожденный русской стихией. На самом деле для мыслителя, стремившегося преодолеть крайности славянофильства и западничества, в таком выводе нет ничего удивительного

В. Сапов

Оглавление книги Б.П. Вышеславцева - Вечное в русской философии

Введение

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_65.htm

Глава I. Многообразие свободы в поэзии Пушкина

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_50.htm

Глава II. Вольность Пушкина (индивидуальная свобода)

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_60.htm

Глава III. Проблема свободы и необходимости

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_68.htm

1. Значение этой проблемы в жизни. Русские материалисты и Маркс
2. Постановка проблемы свободы и необходимости
3. Решение антиномии свободы и необходимости
4. Основные категории свободы. Система ценностей

Глава IV. Метафизика свободы

1. Закон и Царствие божие
2. Закон и благодать
3. Противоборство плоти и противоборство духа
4. Свобода как корень сатанинского зла и свобода как богоподобие
5. Божественный зов, обращенный к свободе
6. Этика благодати как этика свободы. Ее проблемы в современной философии
7. Две свободы: отрицательная и положительная. Свобода в произволе и свобода в добре
8. Свобода воли и творческий произвол
9. Сублимация свободы как разрешение ее антиномизма
10. Христианское решение проблемы свободы
11. Истинный смысл сублимации

Глава V. Проблема власти

1. Александр I и Л. Толстой
2. Греховность власти в Библии
3. Божественность власти
4. Антиномия власти
5. Ошибочные решения антиномии власти
6. Решение антиномии власти
7. Идеал безвластной организации и иерархия ценностей

Глава VI. Трагизм возвышенного

1. Материализм и духовность. Русская мысль и марксизм
2. Ступени бытия
3. Ошибка материализма - спекуляция на понижение

4. Пафос профанации
5. Профанация и обличение
6. Ценность небоскреба и ценность возвышенного
7. Соотношение категорий бытия и ступеней ценностей
8. Трагизм бытия и его относительное преодоление
9. Христианская вера в абсолютную разрешимость трагизма

Глава VII. Два пути спасения

1. Мудрость и символ спасения
2. Две установки. Диалектика трагизма
3. Сублимация и синтез
4. Три вида соотношения противоположностей
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_305.htm
5. Поток становления и универсальная гармония
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_305.htm
6. Установка индуизма. Мир как противоречие
7. Освобождение от противоположностей как путь спасения
8. Трансцендентность самости
9. Пессимизм индусского мировоззрения
10. Символ лука и лиры в античной эллинской философии
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_320.htm
11. Гармония противоположностей и христианская идея спасения

Глава VIII. Соотношение субъекта и объекта и его значение в системе философии

Глава IX. Самопознание

1. Задача самопознания
2. Трансцендентность и имманентность самости
3. Открытие самости
4. Два подхода: Восток и Запад
5. Чудо самости
6. Откуда мы и куда идем?
7. Я и ничто
8. Аналитическая психология Я и самость
9. Очевидность и непознаваемость самости
10. Чувство человека в себе
11. Самость как постулат
12. Богоподобие самости
13. Два толкования богоподобия самости
14. Зависимость от Абсолютного

Глава X. Значение сердца в философии и в религии

1. Сердце как скрытая глубина человека
2. Сердце как орган религиозного опыта
3. Сердце в индийской мистике
4. Христианская любовь и буддийское сострадание
5. Два типа индийской мистики

Глава XI. Что такое я сам?

1. Богочеловеческая проблема
2. Абсурд психологизма
3. Тайна творения
4. Соизмеримость между человеком и Абсолютным
5. Точка зрения христианской антропологии
6. Иерархическая структура человека
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_302.htm
7. Свет сознания и мощь свободы
8. Творческая свобода

9. Богоподобие человека - всеобъемлющие

Глава XII. Паскаль

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_125.htm

1. Бесконечно великое и бесконечно малое. Границы разума
2. Логика сердца. Теория ценностей
3. Три ступени персональных ценностей
4. Переживание потустороннего. Пари Паскаля
5. Величие и ничтожество человека

Глава XIII. Декарт и современная философия

1. Основная интуиция Декарта
2. Земля объектов и солнце субъекта
3. Солипсизм и его преодоление
4. Аксиома значимости
5. Иррациональность связи с Абсолютным
6. Две части философии Декарта

Глава XIV. Бессмертие, перевоплощение и воскресение

1. Библия о загробной судьбе человека
2. Смерть есть друг и враг. Решение у ап. Павла
3. Предрассудок просвещения
4. Что такое душа?
5. Подсознание не верит в смерть
6. Учение о коллективно-бессознательном
7. Сознание и Кронос
8. Память и история
9. Перевоплощение и взаимопроницаемость душ
10. Кто перевоплощается?
11. Память и тождество лиц в перевоплощении
12. Космическая память, идея Кармы и идея будущих возможностей развития
13. Смысл символа перевоплощение
14. Бессмертие души и воскресение мертвых

Краткое объяснение некоторых философских терминов

Агностицизм - убеждение в своем незнании. Часто предполагает неверие в самую возможность знания.

Адекватный - равный, соответственный, эквивалентный.

Актуально - действенно.

Гносеология - теория знания. Философская наука, изучающая условия возможности познания.

Дуализм - учение о двух независимых друг от друга началах.

Духовный - всякий психический процесс, связанный с творением или усвоением абсолютных ценностей, напр., истины, нравственного добра, красоты.

Идеология - совокупность общественно-политически значимых идей, одушевленная руководящим началом. Идеология есть как бы социально-значимый продукт мировоззрения, причем политическое движение, по смыслу своего бытия, естественно, больше всего заинтересовано в этом продукте. Поэтому именно единство идеологии есть залог единства движения.

Имманентное - пребывающее в самом себе, внутреннее неснимаемое свойство. Имманентная критика - критика идеи или системы идей, исходящая из собственных предпосылок этой идеи или системы

Интуиция - догадка. Непосредственное приближение к пониманию истины до логического рассуждения. Интуитивно догадывающийся об истине человек, как правило, стремится найти своему интуитивному знанию также и логическое обоснование

Категория - основное понятие, отражающее наиболее общие и существенные свойства, стороны, отношения явлений действительности

Конститутивный - входящий в конституцию предмета, в самую его природу, структуру, сущность.

Конститутивное свойство - свойство, без которого предмет перестал бы быть самим собой, тем, что он есть

Металогическое - лежащее за пределами логического познания.

Метафизика - философская дисциплина, исследующая то, что за физикой (Аристотель), т.е. недоступные органам чувств, лишь умозрительно постигаемые начала мира

Мироощущение. Идеи и идеалы не висят в воздухе. Они вытекают из некоего общего мироощущения, которое может принимать общественно-политическую окраску, но которое само по себе выходит за рамки политики или даже социальности. **Мироощущение** (первичная интуиция) есть живая потенция **Мировоззрения**, а мировоззрение есть развернутое мироощущение, одетое в броню современной философской культуры. Мировоззрение всегда более субъективно, чем **Идеология**, т.к. идеология, по своему замыслу - групповое достояние; мировоззрение же - прежде всего достояние личности.

Монизм - учение об едином начале, единой субстанции, едином первоусловии бытия.

Объект - философская категория, означающая самостоятельно существующее явление действительности. В теории познания - предмет, на который направлен познавательный акт.

Онтология - учение о бытии. Философская наука, занимающаяся изучением реальности, бытия, проявляющегося в явлениях

Плюрализм - учение о многих началах

Постулат - требование, допущение, на котором строится та или иная система или теория (напр., постулат Эвклида, на котором основана классическая геометрия)

Профанация (от лат. profanatio - осквернение святыни) - опoшление, сведение высшего к низшему (для лакеев нет великих людей)

Сублимация (от лат. sublimatio - возношу) - преобразование из низшего состояния в высшее. В аналитической психологии - преобразование низших влечений в духовное творчество

Субстанция - неизменная основа сущего, сохраняющаяся при всех изменениях и превращениях

Субъект - философская категория, первоначально обозначавшая любого носителя определенных свойств, состояний и действий. По мере развития стал все больше отождествляться с носителем познания. В марксистской философии понимается почти исключительно как носитель познания

Трансрациональное - то, что лежит за пределами рассудочного логического мышления

Трансцендентное - лежащее за пределами чего-либо (опыта, бытия, той или иной системы), запредельное

Трансцендирование - выход за пределы

Универсальный - всеобщий

Эмпирическое - данное в опыте, раскрывающееся органам чувств

Ссылки

Краткая биография

<http://krugosvet.ru/articles/40/1004043/1004043a1.htm>

Статья **Б.П. Вышеславцев** (Классики Ренессанса) из книги С.А. Левицкого **Очерки по истории Русской философии**

Статья С.В. Дворянова **Борис Вышеславцев о познании Абсолюта**

<http://philosophy.ru/library/dvor/vysh.html>

Б.П. Вышеславцев **Значение сердца в религии** // Путь. N1. 1925. Сент. С. 79-98.

http://www.krotov.org/library/p/put/01_79.html

<http://proroza.narod.ru/visheslavcev-1.htm>

Б.П. Вышеславцев **Миф о грехопадении** // Путь. N34. 1932. Июл. С. 3-18. http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_299.htm

Б.П. Вышеславцев **Русский национальный характер**

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_301.htm

Б.П. Вышеславцев **Философская ницета марксизма**

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_300.htm

Б.П. Вышеславцев **Богооставленность** // Путь. N 61. 1939-40 гг. С.15-21.

<http://proroza.narod.ru/visheslavcev-2.htm>

Б.П. Вышеславцев. Раздел 2 **Принцип закона у евреев** главы II **Объем понятия закона** из книги **Этика преображенного эроса** (1931г. - первое издание).

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_312.htm

Б.П. Вышеславцев. Раздел 4 **Этика благодати как этика свободы. Ее проблема в современной**

философии. Шелер и Гартман. Раздел 5 **Две свободы: негативная и позитивная. Свобода в произволе и свобода в добре. Н. Бердяев** . Раздел 6 **Ценность произвола и Liberum arbitrium** главы VII **Соппротивление произвола и сублимации свободы** из книги **Этика преображенного эроса**

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_362.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_363.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_364.htm

Диалектика Б.П. Вышеславцева

http://ntsrs.nm.ru/liter/bibl_sol/ph5/index.htm

Тексты из журнала **Путь**

http://proroza.narod.ru/txt_put.htm

PFGFX
PRO FINANCE GROUP INC.
USD/EUR + акции, фьючерсы, CFDs

СТАТИСТИКА
Splog

Р.Л. Стратонович. Определение ценности информации. Обобщенная теорема Шеннона Библиотека
от 13.04.03

Из 9, 11 глав

**Нет ничего более практически ценного,
чем хорошая теория**
Людвиг Больцман

Глава 9. Определение ценности информации Понятие ценности информации, вводимое в настоящей главе, связывает шенноновскую теорию информации с теорией статистических решений. В последней теории основным является понятие средних потерь или риска, которое характеризует качество принимаемых решений. Ценность информации специализируется как та максимальная польза, которую данное количество информации способно принести в деле уменьшения средних потерь. Такое определение ценности информации оказывается связанным с формулировкой и решением определенных условных вариационных задач. Ввести понятие ценности информации можно тремя родственными способами, выбирая за основу хартлиевское, больцмановское или шенноновское количество информации. При выборе шенноновского количества информации нужно решать третью вариационную задачу. Между указанными определениями существует известная связь, и одно понятие может служить удобной заменой другого. Все эти понятия характеризуют определенный объект - **бейсовскую систему**, который наряду с каналом является важнейшим объектом исследования теории информации. Прежде чем теория ценности информации превратилась в самостоятельный раздел теории информации, существующий и развивающийся независимо от теории передачи сообщений по каналам, некоторые ее элементы и результаты вызревали в недрах традиционной теории, исследующей каналы. **К. Шенноном в 1948 г. [1]** была рассмотрена третья вариационная задача, взятая в форме минимизации энтропии при заданном уровне потерь или, в шенноновской терминологии, при заданной точности воспроизведения. Используемая при этом терминология далека от терминологии статистических решений, но это, разумеется, не меняет математической сущности. Позднее **Колмогоровым [1]** было введено основанное на указанной вариационной задаче понятие ε - **энтропии** и получен ряд относящихся к нему результатов. Вместо термина ε - **энтропия** мы используем здесь термин **a - информация**, поскольку рассматривается все-таки не энтропия, а шенноновская информация. В настоящее время в работах американских авторов вслед за работами **Шеннона [1,3]** данная теория (в первоначальной шенноновской интерпретации) получила значительное развитие (см. особенно монографию **Бергера [1]**). Мы придерживаемся, однако, другой интерпретации и другой терминологии. В принятом нами способе изложение понятия и результаты теории рассматриваются независимо от понятия каналов с помехами, их пропускной способности. Мы хотим подчеркнуть, что круг вопросов, связанный с третьей вариационной задачей, равноправен кругу вопросов, относящихся ко второй или первой вариационной задаче (это, конечно, не исключает возможности объединенного рассмотрения, например, формулировки **обобщенной теоремы Шеннона, см. 11. 5)**

9.1. Уменьшение средних штрафов при уменьшение неопределенности Польза, приносимая информацией, заключается в том, что она позволяет уменьшить потери, связанные со средними штрафами. Предполагается, что в условии задачи указана функция штрафов, которая по-разному штрафует различные действия и решения, принимаемые действующим лицом. За более удачные действия назначаются меньшие штрафы или большие награды, чем за менее удачные. **Цель заключается в минимизации средних штрафов.** Имеющаяся в распоряжении информация позволяет добиться меньшего уровня средних потерь. Прежде чем переходить к математической формулировке сказанного, рассмотрим в этом параграфе, носящем подготовительный характер, более простую задачу (типа первой вариационной задачи), иллюстрирующую тот факт, что высокая неопределенность в системе (негинформация), действительно, повышает уровень потерь. Пусть имеется система с дискретными возможными состояниями. В действительности осуществляется одно из возможных состояний и величина ξ , описывающая состояние, принимает одно определенное

значение. Пусть в соответствии с назначением системы указана функция штрафа $c(\xi)$. Если, например, требуется, чтобы система придерживалась вблизи нулевого состояния $\xi=0$ (задача стабилизации), то может быть взята, скажем, функция штрафа $c(\xi) = \text{abs}(\xi)$. По каким-либо причинам пусть в данной задаче невозможно обеспечить идеальное равенство $\xi=0$. Например, вследствие неизбежных флуктуаций в составных частях системы, в ней присутствует статистический разброс, т.е. имеет место неопределенность - негинформация. При этом величина ξ будет случайной и будет описываться некоторыми вероятностями $P(\xi)$. Мерой неопределенности, как известно, является энтропия

$$H_x = - \sum P(x) \ln P(x).$$

(9.1.1)

Будем предполагать, что количество неопределенности H_ξ зафиксировано и рассмотрим, какие при этом возможны средние штрафы $M c(\xi)$. Существует некоторый нижний предел для этих штрафов, который может быть найден теми же методами, что и в 3.2, 3.3, 3.6. В самом деле, там уже решалась задача на экстремум средних штрафов при условии фиксированной энтропии (первая экстремальная задача)...

<...>

Согласно теореме 3.4 потери $R_0(H_\xi)$ при $T > 0$ возрастают с ростом энтропии $H(\xi)$. Пусть теперь имеется

приток информации, уменьшающий энтропию согласно (1.1.2). Если сначала в системе была негинформация H_ξ и вследствие притока информации I она уменьшилась до величины $H_\xi - I = H_{ps}$, то, очевидно, это привело

к уменьшению потерь. Разность говорит о той пользе, которую принесла информация I . Она есть количественная мера ценности информации

<...>

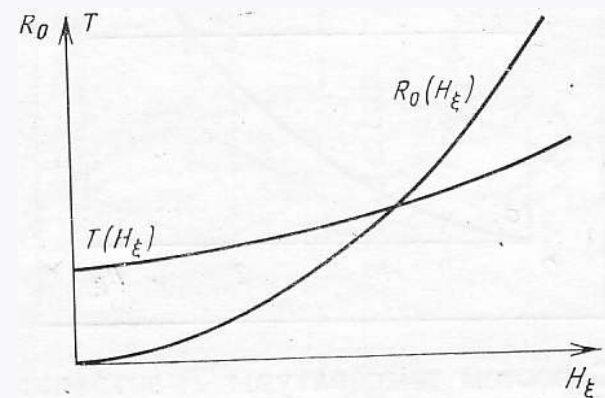

Рис. 9.1.

Средние потери и дифференциальная ценность информации как функции от энтропии (пример 1).

<...>

Как было отмечено, уменьшение неопределенности в системе может быть достигнуто приобретением информации. При этом количество информации мыслилось просто как разность двух энтропий H_ξ одной переменной ξ . Между тем, согласно в гл. 6,

количество информации $I = I_{xy}$ является более сложным понятием, предполагающим существование двух случайных величин x и y (а не одной ξ). Должна быть случайная величина x , о которой передается информация, и случайная величина y , которая несет эту информацию. Это заставляет усложнить приведенные в настоящем параграфе рассуждения, перейдя от простой (первой) вариационной задачи к усложненной вариационной задаче, которую будем называть третьей вариационной задачей теории информации

<...>

9.3. Определение ценности шенноновского количества информации и α -информации Как и в п. 2 предыдущего параграфа, будем считать, что задана случайная величина x , описываемая распределением $P(dx)$ и (измеримая) функция штрафов $c(x,u)$ от x и оценки u . Значения x и u являются точками заданных измеримых пространств X и U соответственно. Тем самым задана система $[P(dx), c(x,u)]$, которую будем называть **бейсовской системой**

Для любого условного распределения $P(du/x)$ можно вычислить средние штрафы или риск

$M_c(x,u) = \int c(x,u) P(du/x) P(dx)$ - где Sum - знак интеграла

(9.3.1)

И шенноновское количество информации

$$I(xu) = \text{Sum} \ln [p(du/x)/\text{Sum} P(du/x) P(dx)] P(du/x)P(dx)$$

(9.3.2)

Сформулируем следующую третью экстремальную задачу. Назовем условное распределение $P(dx/u)$ экстремальным, если оно обращает в экстремум средние штрафы (9.3.1) при фиксированном значении количества информации (9.3.2):

$$I(xu) = I$$

(9.3.3)

Где I - независимо задаваемое число. Как показывает анализ, это же распределение обращает в экстремум, а именно в минимум, информацию $I(xu)$ при фиксированных средних штрафах:

$$I(xu) = \min,$$

$$\text{Sum} c(x,u) P(du/x) P(dx) = a = \text{fix}.$$

(9.3.4)

Средние штрафы (риск) (9.3.1) экстремального распределения будем обозначать буквой R , Вследствие условия (9.3.3) они являются функцией от I :

$$R(I) = \text{Sum} c(x,u) P(du/x) P(dx).$$

(9.3.5)

Наряду с $R(I)$ можно рассматривать и обратную зависимость $I(xu)$ от a . Значение $I(a)$ называем информацией, соответствующей уровню потерь $R = a$ или, коротко a -информацией. Как видно из последующего (теорема 9.6), функция $I(xu)$ от a - является вогнутой (рис. 9.7). Поэтому $R(I)$ является, вообще говоря, двузначной. В общем случае функция $R(I)$ принимает минимальное значение, равное нулю, на некотором интервале $R_0 \leq R \leq R_Q$

(9.3.6)

Функцию $R(I) = R_+(I)$, обратную функции $I(R)$, $R \leq R_0$, назовем нормальной ветвью, а функцию $R(I) = R_-(I)$, обратную к $I(R)$, $R \geq R_Q$, аномальной ветвью. Для нормальной ветви определяем ценность шенноновской информации

$$V(I) = R_0 - R_+(I).$$

(9.3.7)

Для аномальной ветви ценность информации определяем формулой

$$V(I) = R_-(I) - R_Q.$$

(9.3.8)

<...>

Теорема 9.2. Пусть задана байесовская система $[P(dx), c(x,u)]$ и наблюдаемая функция $y(x)$, описываемая условным распределением $P(y/x)$. Каков бы ни был решающий алгоритм $u = d(y)$ (рандомизированный или нерандомизированный), уровень потерь удовлетворяет неравенству

$$M c(x, d(y)) \geq R(I(xy)) = R_0 - V(I(xy))$$

<...>

Приведенная теорема свидетельствует о плодотворности введения понятия ценности информации. Вопрос о том, как фактически достигать предельно малых средних штрафов, указываемых теорией ценности информации - будет разбираться в гл. 11. Понятие информации, соответствующей заданному уровню потерь, было введено (под названием скорости создания сообщений) Шенноном [1] и (под названием W -энтропии или ϵ -энтропии Колмогоровым [1], а понятие ценности информации - Стратоновичем [3].

<...>

Глава 11. Асимптотические результаты, касающиеся ценности информации. Третья асимптотическая теорема Главным асимптотическим результатом, затрагивающим ценность информации, следует признать факт асимптотической равноценности различных родов информации: хартлиевской, больцмановской, шенноновской, имеющей место при весьма широких предположениях типа требований информационной устойчивости. Этот факт не сводится к факту асимптотической безошибочности передачи информации через канал с помехами, утверждаемому теоремой Шеннона (гл.7), а является самостоятельным и не менее значимым. Комбинация двух указанных фактов приводят к обобщенному результату, носящему название обобщенной теоремы Шеннона (п.11.5). В последней рассматривается общий критерий качества, определяемый произвольной функцией штрафов и соответствующим ей риском. Исторически факт асимптотической равноценности информации был впервые доказан (1959 г.) именно в такой комбинированной, завуалированной форме, в сочетании со вторым фактом (асимптотической безошибочности). Он не осмысливался сначала как самостоятельный факт, а составлял по существу часть обобщенной теоремы Шеннона. Мы в этой главе придерживаемся другого способа изложения и рассматриваем факт асимптотической равноценности различных количеств информации как совершенно особый самостоятельный факт, более элементарный, нежели обобщенная теорема Шеннона. Этот принцип изложения мы считаем более предпочтительным как с принципиальной, так и с педагогической точки зрения. При этом отчетливее видна симметрия теории информации, равноправие второй и третьей вариационных задач. Помимо самого факта асимптотической равноценности информации, разумеется, важен и интересен вопрос о величине расхождения между ценностями различных родов информации. В п. 11.3, 11.4 приводятся найденные автором первые члены асимптотического разложения для указанного расхождения. Эти члены являются точными для выбранного случайного кодирования и дают представление (как во всяком асимптотическом, полусходящемся разложении) о быстроте убывания расхождения, хотя сумма всех остальных членов разложения и не оценивается. Особо рассматривается вопрос об инвариантности результатов относительно преобразования функции штрафов $c(\xi, \psi) \rightarrow c(\xi, \psi) + f(\xi)$, которое не сказывается на передаче информации и на ее ценности. Предпочтение отдается тем формулам, в которых фигурируют величины и функции, инвариантные относительно указанного преобразования, например, берется отношение инвариантной разности $R' - R = V - V'$ к инвариантной величине V , а не к риску R , который является неинвариантным (см. теорему 11.2). Разумеется, исследования в данном направлении могут быть дополнены и улучшены. Скажем, при рассмотрении обобщенной теоремы Шеннона в п.11.5 законно ставить вопрос о быстроте исчезновения расхождения в рисках. Этот вопрос, однако, остался нерасмотренным

11.5 Обобщенная теорема Шеннона Здесь будет рассмотрено обобщение результатов п.7.3 (теоремы 7.1 и 7.2) и п.8.1 (теорема 8.1) на случай произвольного критерия качества. Напомним, что в гл. 7 был взят единственный критерий качества, именно, качество информационной системы характеризовалось средней вероятностью принятия ложного сообщения. Работами Колмогорова [1], Шеннона [4], Добрушина [1] начато распространение указанных результатов на случай более общего критерия качества, характеризуемого произвольной функцией штрафов c

Все твои одноклассники здесь! ОДНОКЛАССНИКИ КМ.RU

Выберите город: **Москва** Школа: **№ 756** Класс/выпуск: **9а/2001** **Найти**

СТАТИСТИКА

Splog

Б.В. Гнеденко. Очерк по истории теории вероятностей**Библиотека**

от 12.04.03

Из книги Б.В. Гнеденко **Очерк по истории теории вероятностей**

Аннотация В книге довольно подробно излагается история возникновения и развития теории вероятностей, ее основных понятий и методов - от первых расчетов в азартных играх до новейших направлений исследований. Для всех интересующихся теорией вероятностей и историей математики

<http://www.edurss.ru/cgi-bin/db.pl?>

[cp=&lang=Ru&blang=ru&list=51&page=Book&id=3048](http://www.edurss.ru/cgi-bin/db.pl?cp=&lang=Ru&blang=ru&list=51&page=Book&id=3048)

Оглавление

1. Предыстория понятия вероятности и случайного события
 - § 1. Первые данные
 - § 2. Исследования Дж. Кардано и Н. Тарталья
 - § 3. Исследования Галилео Галилея
 - § 4. Вклад Б. Паскаля и П. Ферма в развитие теории вероятностей
 - § 5. Работа Х. Гюйгенса
 - § 6. О первых исследованиях по демографии
2. Период формирования основ теории вероятностей
 - § 1. Возникновение классического определения вероятности
 - § 2. О формировании понятия геометрической вероятности
 - § 3. Основные теоремы теории вероятностей
 - § 4. Задача о разорении игрока
 - § 5. Возникновение предельных теорем теории вероятностей
 - § 6. Статистический контроль качества продукции
 - § 7. Дальнейшее развитие понятий случайного события и его вероятности
3. К истории формирования понятия случайной величины
 - § 1. Развитие теории ошибок наблюдений
 - § 2. Формирование понятия случайной величины
 - § 3. Закон больших чисел
 - § 4. Центральная предельная теорема
 - § 5. Общие предельные распределения для сумм
 - § 6. Закон повторного логарифма
 - § 7. Формирование понятий математического ожидания и дисперсии
4. К истории теории случайных процессов
 - § 1. Общие представления
 - § 2. Дальнейшее развитие

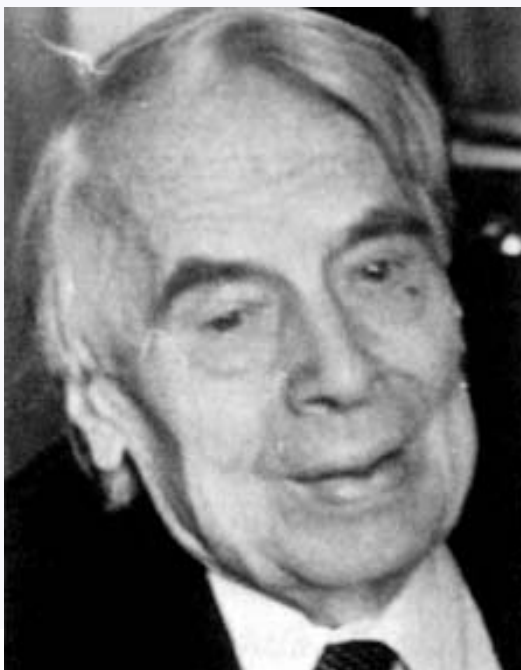
Глава 2. § 3. Основные теоремы теории вероятностей....Результат, приписываемый Т. Байесу (1702-1761), по-видимому, впервые получил современную формулировку у Лапласа в его Опыте философии теории вероятностей. В главе Общие принципы теории вероятностей он сформулировал принцип VI, который относится к вероятности гипотез, или как писал Лаплас, вероятности причин. Пусть некоторое событие A может произойти с одним из n несовместимых событий B(1), B(2),..., B(n) и только с ними; эти события Лаплас назвал причинами. Спрашивается, если известно, что событие наступило, чему равна вероятность того, что осуществилась и причина B(i)? Вот формулировка ответа, данного Лапласом: вероятность существования какой-либо из этих причин равна, следовательно, дроби, числитель которой есть вероятность события, вытекающая из этой причины, а знаменатель есть сумма подобных вероятностей, относящихся ко всем причинам: если эти различные причины, рассматриваемые a priori, не одинаково вероятны, то вместо вероятности события, вытекающей из каждой причины, следует взять произведение этой вероятности на вероятность самой причины. - Легко понять, что Лаплас словесно сформулировал известное правило Байеса

$$P\{B(i)/A\} = (P\{B(i)\} P\{A/B(i)\}) / \text{Sum}(P\{B(i)\} P\{A/B(i)\})$$

В сущности формула полной вероятности уже содержится в этом выражении. Однако Лаплас этим не удовлетворился и в VII принципе дал формулировку собственно формулы полной вероятности, также лишь словесную. Вообще следует сказать, что Лаплас в этой книге строго выдерживал правило: в философской книге не выписывать математические формулы, в случае же необходимости ограничиваться их словесными формулировками. Приведем данную Лапласом формулировку полностью.

VII принцип. Вероятность будущего события есть сумма произведения вероятности каждой причины, выведенной из наблюдаемого события, на вероятность того, что при существовании этой причины будущее событие будет иметь место.

После формулировки принципа Лаплас привел пример для его иллюстрации, который был использован одновременно и для иллюстрации принципа VI. Вот этот первый пример: в урне два шара, каждый из которых может быть только черным или белым. Вынимают один из этих шаров и затем возвращают в урну, чтобы приступить к следующему тиражу. В первых двух тиражах появились белые шары. Какова при этом условии вероятность того, что белый шар появится и при третьем извлечении? Далее Лаплас рассмотрел следующий свой знаменитый пример: Если отнести древнейшую историческую эпоху за пять тысяч лет, или за 1 826213 дней назад и принять во внимание, что солнце постоянно восходило за этот промежуток времени при каждой смене суток, то будет 1 826214 шансов против одного за то, что оно взойдет и завтра...Бюффон в своей политической арифметике исчисляет по-другому предыдущую вероятность...Но верный способ перехода от прошедших событий к вероятности причин и будущих событий был не известен этому знаменитому писателю. - Мне хотелось бы обратить внимание на последние слова, приведенные в этом высказывании. Они убеждают нас в том, что сам Лаплас изобретение этих формул относил не к Байесу, а к себе

Глава 4. К истории теории случайных процессов

§ 1. Общие представления Понятие случайного процесса введено в XX столетии и связано с именами А.Н. Колмогорова (1903-1987), А. Я. Хинчина (1894-1959), Е.Е. Слуцкого (1880-1948), Н. Винера (1894-1965). Это понятие в наши дни является одним из центральных не только в теории вероятностей, но также в естествознании, инженерном деле, экономике, организации производства, теории связи. Теория случайных процессов принадлежит к категории наиболее быстро развивающихся математических дисциплин. Несомненно, что это обстоятельство в значительной мере определяется ее глубокими связями с практикой. XX век не мог удовлетвориться тем идейным наследием, которое было получено от прошлого. Действительно, в то время, как физика, биолога, инженера интересовал процесс, т.е. изменение изучаемого явления во времени, теория вероятностей предлагала им в качестве математического аппарата лишь средства, изучавшие стационарные

состояния. Для исследования изменения во времени теория вероятностей конца XIX - начала XX века не имела ни разработанных частных схем, ни тем более общих приемов. А необходимость их создания буквально стучала в окна и двери

математической науки. Изучение броуновского движения в физике подвело математику к порогу создания теории случайных процессов. В исследованиях датского ученого А.К. Эрланга (1878-1929) была открыта новая важная область, связанная с изучением загрузки телефонных сетей. Число абонентов изменяется во времени случайно, а длительность каждого разговора обладает большой индивидуальностью. И вот в этих-то условиях двойной случайности следует производить расчет пропускной способности телефонных сетей, коммуникационной аппаратуры и управляющих связью систем. Несомненно, что работы Эрланга оказали значительное влияние не только на решение чисто телефонных задач, но и на формирование элементов теории случайных процессов, в частности процессов гибели и размножения. Во втором десятилетии XX века начались исследования динамики биологических популяций.

Итальянский математик Вито Вольтерра (1860-1940) разработал математическую теорию этого процесса на базе чисто детерминистских соображений. Позднее ряд биологов и математиков развивали его идеи уже на основе стохастических представлений. Первоначально и в этой теории применялись исключительно идеи процессов гибели и размножения. Собственно именно от задач биологии и пошло наименование этого очень частного типа случайных процессов. Представим себе, что мы задались целью проследить за движением какой-нибудь молекулы газа или жидкости. Эта молекула в случайные моменты сталкивается с другими молекулами и меняет при этом направление движения и скорость. Состояние молекулы, таким образом, подтверждено случайным изменениям и представляет собой ничто иное, как случайный процесс. Этот процесс определяется шестью параметрами - тремя координатами и тремя компонентами скорости. Многие физические явления для своего изучения требуют умения вычислять вероятность того, что определенная доля молекул успеет за заданный промежуток времени перейти из одной области пространства в другую. Происходит диффузия. Как быстро происходит процесс диффузии, по каким законам и когда образующаяся смесь становится практически однородной? На эти и многие другие вопросы дает ответы статистическая теория диффузии, базирующаяся на использовании теории случайных процессов. Очевидно, что подобные же задачи возникают в химии, когда приступают к изучению химических реакций. Какая часть молекул уже вступила в реакцию, какая особенность протекания реакции со временем, когда реакция практически уже закончилась? Весьма важный круг явлений протекает по принципу радиоактивного распада. Суть его состоит в том, что атомы радиоактивного вещества распадаются, превращаясь в атомы другого элемента.

Распад каждого происходит мгновенно, подобно взрыву, с выделением некоторого количества энергии. Многочисленные наблюдения показывают, что распад отдельных атомов происходит в случайно взятые моменты времени и расположение этих моментов, если количество распадающегося вещества не превосходит некоторого определенного критического предела, не зависит друг от друга. Для изучения процесса радиоактивного распада весьма важно определить вероятность того, что за определенный промежуток времени распадется то или иное число атомов. Формально, если задаться целью выяснения только математической стороны явления, оказывается, что аналогично происходят многие другие процессы: обрывы нитей в прядильной машине, число броуновских частиц, оказавшихся в данный момент в определенной области пространства, вызовы от абонентов, поступающие на телефонную станцию и т.д. Теория броуновского движения, исходящая из теоретико-вероятностных предпосылок, была разработана в 1905 г. двумя известными физиками М. Смолуховским (1872-1917) и А. Эйнштейном (1879-1955). Позднее высказанные ими идеи использовались неоднократно как при изучении физических явлений, так и в различных инженерных задачах. В частности, именно с этих работ, как, впрочем, и с работ Эрланга, проявился широкий интерес к процессу Пуассона. Впрочем, сам Пуассон ввел в рассмотрение только распределение Пуассона, но он заслужил, чтобы его имя произносилось и при рассмотрении случайных процессов, связанных с его распределением. Это не единственный случай, когда в честь того или другого исследователя новым понятиям присваиваются их имена, хотя до этих понятий они и не доходили. Теперь широко распространены гауссовские случайные процессы, хотя сам Гаусс о них не имел никакого представления, да и само исходное распределение задолго до его рождения было получено Муавром, Лапласом и др.

В теории же ошибок измерений одновременно с Гауссом к нему пришел также Лежандр. Попытка

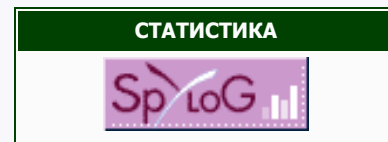
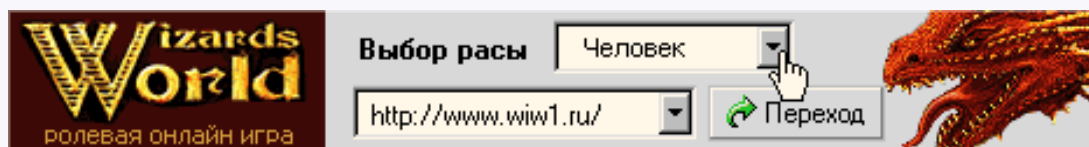
изучения средствами теории вероятностей явления диффузии была предпринята в 1914 г. двумя известными физиками - М. Планком (1858-1847) и А. Фоккером (1887-1972). Н. Винер в середине двадцатых годов при изучении броуновского движения ввел в рассмотрение процесс, получивший название винеровского процесса (процесса броуновского движения). Мы должны упомянуть еще о двух важных группах исследований, начатых в разное время и по разным поводам. Во-первых, эта работы А.А. Маркова (1856-1922) по изучению цепных зависимостей. Во-вторых, работы Е.Е. Слуцкого (1880-1948) по теории случайных функций. Оба этих направления играли очень существенную роль в формировании общей теории случайных процессов. Для этой цели уже был накоплен значительный исходный материал и необходимость построения теории как бы носилась в воздухе. Оставалось осуществить глубокий анализ имеющихся работ, высказанных в них идей и результатов и на его базе осуществить необходимый синтез. В 1931 г. была опубликована большая статья А.Н. Колмогорова - Об аналитических методах в теории вероятностей, а через три года - работа А.Я. Хинчина - Теория корреляции стационарных стохастических процессов, которые следует считать началом построения общей теории случайных процессов. В первой из этих были заложены основы марковских процессов, а во второй - основы стационарных процессов. Они были источником огромного числа последующих исследований, среди которых следует отметить статью В. Феллера - К теории стохастических процессов (1936), давшую интегро-дифференциальные уравнения для скачкообразных марковских процессов. Обе только что упомянутые основополагающие работы содержат не только математические результаты, но и глубокий философский анализ причин, послуживших исходным пунктом для построения основ теории случайных процессов. Приведем с целью ознакомления с этим аспектом исследований довольно большой отрывок из введения к работе А.Н. Колмогорова. Желая подвергнуть математической обработке явления природы или социальной жизни, необходимо предварительно эти явления схематизировать; дело в том, что к исследованию процесса изменения некоторой системы математический анализ применим лишь в том случае, если предположить, что каждое возможное состояние этой системы может быть вполне определено с помощью известного математического аппарата, например, при помощи значений, принимаемых известным числом параметров; такая математически определяемая система есть не сама действительность, но лишь схема, пригодная для описания действительности. Классическая механика пользуется лишь такими схемами, при которых состояние u системы для момента времени t однозначным образом определяется ее состоянием x в любой предшествующий момент t_0 :

Математически это выражается формулой $u = f(x, t_0, t)$. Если такая однозначная функция существует, как это всегда предполагается в классической механике, то мы говорим, что наша схема есть схема вполне детерминированного процесса. К числу вполне детерминированных процессов можно было отнести и те, в которых состояние u не вполне определяется заданием состояния x для единственного момента времени t , а существенным образом зависит еще от характера изменения этого состояния перед моментом t . Однако обычно предпочитают избегать такой зависимости от предшествующего поведения системы, для чего расширяют само понятие состояния системы в момент времени t и соответственно этому вводят новые параметры (хорошо известный пример применения этого метода мы имеем при описании состояния некоторой механической системы не только координатами ее точек, но также и компонентами их скоростей). Вне области классической механики, наряду со схемами вполне детерминированных процессов, часто рассматриваются и такие схемы, где состояние x системы в некоторый момент времени t_0 обуславливает лишь известную вероятность для наступления возможного состояния u в некоторый момент $t > t_0$. Если для любых заданных $t_0, t > t_0$ и x существует определенная функция распределения вероятностей для состояния u , мы говорим, что наша схема есть схема стохастически определенного процесса. В общем случае эти функции распределения представляются в виде $P(t_0, x, t, A)$, причем A обозначает некоторое множество состояний, а P есть вероятность того, что в момент t окажется реализованным одно из состояний A принадлежащих этому множеству.

Но не общеподлинное содержание является основным достоинством этой работы А.Н. Колмогорова. В ней были заложены основы теории случайных процессов без последствия и получены дифференциальные уравнения (прямые и обратные), которые управляют вероятностями перехода. В этой же работе был дан набросок теории скачкообразных процессов без последствия, подробное развитие которой позднее было дано В. Феллером и В.М. Дубровским

§ 2. Дальнейшее развитие В настоящее время теория марковских процессов превратилась в большую и разветвленную главу математической науки, которая получила огромное число разных применений в физике, инженерном деле, геофизике, химии и ряде других областей знания. Построение основ другого класса случайных процессов на базе физических задач было осуществлено А.Я. Хинчином в упомянутой нами работе. Он ввел понятие стационарного процесса в широком и узком смысле и получил знаменитую формулу для коэффициента автокорреляции. Эта работа послужила основанием для последующих исследований Г. Крамера (1893-1985), Г. Вальда (1902-1950), А.Н. Колмогорова и многих других ученых. В процессе развития теории случайных процессов произошло разделение близких понятий. Если случайная величина $\xi(t)$ или вектор $(\xi_1(t), \dots, \xi_n(t))$ со значениями на числовой прямой зависит от одного вещественного параметра t , то принято говорить о случайном процессе $\xi(t)$. При этом, как правило, параметр t носит название времени. Если время принимает дискретную последовательность значений t_1, t_2, \dots , то говорят не о случайном процессе, а о случайной последовательности. Если же случайная величина ξ (или вектор) зависит не от одного, а от нескольких параметров, то ее называют случайным полем. Со случайными полями столкнулись раньше всего в биологии и геофизике, а затем оказалось, что практически все области знания приводят к необходимости рассмотрения, наряду со случайными процессами, и случайных полей. Рассмотрим примеры. Обозначим через $p(t,x,y,z)$ плотность воды в океане. Эта величина изменяется от одной точки к другой и от одного момента времени к другому. Как показывают многочисленные наблюдения, p можно рассматривать как случайное поле. Рассмотрим изменение силы и направления ветра. Для каждого момента времени и каждой точки пространства сила ветра $f(t,x,y,z)$ является скалярной величиной, а направление ветра $(\xi(t,x,y,z), \eta(t,x,y,z), \zeta(t,x,y,z))$ - случайным вектором. Это типичный пример скалярного и векторного полей. Число примеров случайных полей, относящихся к различным областям знания, можно продолжать практически неограниченно. В истории каждой науки постоянно приходится сталкиваться с такими ситуациями, когда эта наука еще не создана, а исследователи рассматривают отдельные задачи, которые относятся к ее области. Так было с арифметикой и геометрией, алгеброй и теорией чисел. С таким же положением мы сталкиваемся и в теории случайных процессов. Этой теории еще не было, не было и свойственных ей понятий, не было даже идеи рассмотрения изменения случайной величины во времени, а отдельные задачи в этом направлении уже изучались. Для примера еще Н. Бернулли, Монмор и Муавр занимались задачей о разорении игрока и состоянии игроков после n партий. Это - типичная задача теории случайных процессов, в которой число сыгранных партий играет роль времени. Такая же ситуация складывается и с задачей Лапласа переключивания шаров из урны в урну и подсчета содержания урны после n переключиваний. Всегда новое рождается в недрах старого и со временем вырастает из становящихся тесными рамок уже установившихся представлений и понятий. В результате появляется необходимость специальной области научных исследований. Первоначально же отдельные новые задачи решаются в рамках старых представлений, как правило, специальными приемами, создаваемыми для каждой задачи. Но время еще не созрело для выделения соответствующей новой ветви научного знания. Требуется иногда длительный срок, чтобы первоначальные идеи и отдельные задачи сформировались и дали начало новой теории со своими постановками проблем и методами исследования, позволяющими продвинуться по пути познания явлений окружающего нас мира. Теория вероятностей имеет богатую и поучительную историю. Она наглядно показывает, как возникали ее основные понятия и развивались методы из задач, с которыми сталкивался общественный прогресс. История теории вероятностей еще далека от совершенства и требуется систематическая работа для того, чтобы восстановить пройденный путь и воздать должное ее создателям. При этом мы увидим, как человечество переходило от первичных догадок к более полному и совершенному знанию, как создание теории вероятностей позволяло переходить от строгих детерминистических представлений к более широким стохастическим концепциям, тем самым открывая новые возможности для глубоких заключений о природе вещей. Теория вероятностей продолжает бурно развиваться, в ней появляются новые направления исследований - оптимальное управление случайными процессами, теории мартингалов, теории просачивания, случайные операторы, вероятностные закономерности на алгебраических и топологических структурах. Эти направления представляют значительный общетеоретический и прикладной интерес. Практически исторический очерк ограничивается во времени сороковыми годами

нашего столетия и только отдельные замечания относятся к более позднему времени. Я надеюсь на то, что вопросы теории вероятностей заинтересуют некоторых читателей и им удастся существенно дополнить настоящий очерк в ряде направлений

П.Л. Капица. Физик и общественный деятель Поль Ланжевен

Библиотека

от 10.04.03

Доклад на совместном заседании Академии наук СССР и Всесоюзного общества культурной связи с заграницей, посвященном 85-летию со дня рождения П. Ланжевена, 23 января 1957 г.

Поль Ланжевен - не только выдающийся физик, но и крупный прогрессивный общественный деятель и большой друг Советского Союза. В 1924 г. он был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР, а в 1929 г. его выбрали почетным действительным членом Академии наук СССР. Он также был почетным членом различных академий и научных обществ в ряде стран; так, в 1928 г. он был выбран почетным членом Королевского общества Англии, в 1934 г. - во Французскую академию наук. Этот почет он заслужил как физик, выполнивший исключительно важные научные работы. Основные его труды относятся к теоретической физике, и наиболее крупные из них - это магнетизм, где его работы до сих пор имеют значение и считаются классическими, и акустика. Ланжевен нашел метод и осуществил возбуждение ультразвуковых волн и впервые предложил использовать для этого пьезокварц. Сейчас на этой основе выросла целая область науки и техники. Надо сказать, что влияние Поля

Ланжевена на развитие мировой физики было очень велико и не ограничивалось этими двумя областями. Ланжевен был еще большим учителем, у него было много учеников, из которых двое получили мировое признание, один из них Луи де Бройль, другой Фредерик Жолио-Кюри. Хотя Ланжевен и публиковал сравнительно мало работ, но он был очень щедрым учителем, давал идеи, вдохновлял и поддерживал своих учеников. В этом отношении его влияние на французскую физику, если бы это можно было учесть, а этого, к сожалению, сделать нельзя, наверное, не меньше, а даже больше, чем влияние работ, которые он напечатал. Я довольно часто встречался с Ланжевенем, и мне посчастливилось снискать его дружбу, и сейчас я вспоминаю о нем с исключительно теплым чувством. Охарактеризовать облик Ланжевена, я думаю, можно одним словом: он был человеком, во всем служившим прогрессу, он был прогрессивным в науке, прогрессивным в своих политических взглядах, прогрессивным в своих философских взглядах и прогрессивным в своей общественной деятельности. Эта прогрессивность проходит красной нитью через всю его жизнь. Культура человечества растет, наука двигается вперед, развивается социальный строй, углубляются наши философские представления о взаимоотношении человека с материальным миром. Хотим мы или не хотим, но все идет вперед. Люди делятся на три категории. Одни идут впереди и тратят все силы, чтобы двигать науку, культуру и человечество вперед, - это прогрессивные люди. Другие, и их большинство, идут рядом с прогрессом, сбоку, они не мешают и не помогают; и наконец, есть люди, которые стоят позади и придерживают культуру, - это консервативные люди, трусливые и без воображения. Тем, которые идут впереди, приходится тяжелее всего, они пробивают новые пути для прогресса, на них сыплются всевозможные испытания судьбы. Таким был Поль Ланжевен, и судьба послала ему ряд тяжелых испытаний. Спрашивается, почему есть такие люди, которые выбирают этот путь, что заставляет их идти впереди, когда приятнее и спокойнее идти сбоку, даже если не тащиться сзади?

Мне лично думается, что есть две причины. Умный человек не может не быть прогрессивным. Быть прогрессивным, понимать новое и к чему оно ведет может только умный человек, наделенный смелостью и воображением. Но этого недостаточно. Надо еще иметь темперамент борца. Когда ум соединяется с темпераментом, человек поистине становится прогрессивным. Таким был Поль Ланжевен. Чаще всего в жизни мы наблюдаем, что только в молодости у человека наиболее ярко проявляется темперамент, который делает его прогрессивным, под старость человек хочет спокойно жить, поэтому молодежь, в особенности в студенческие годы, является наиболее прогрессивной частью человечества. С Ланжевенем

этого не случилось. Он был борцом за прогресс до конца жизни, и чем он становился старше, тем более рьяно он боролся за прогресс. Вот эта необычайная черта в нем меня всегда поражала и вызывала глубокую симпатию и уважение. Сейчас я хочу кратко рассмотреть его научную деятельность с точки зрения прогрессивности. Первые его работы относятся к магнетизму, они были сделаны в 1907 г. Эти работы заключаются в том, что они впервые приложили развитую и обобщенную в это время Людвигом Больцманом статистическую механику к законам пара- и диамагнетизма, которые незадолго до этого были открыты Пьером Кюри, учителем и другом Ланжевена. Теперь мы рассматриваем это как само собой разумеющееся, но если мы восстановим обстановку физики того времени, то увидим, что эти работы по своему существу были исключительно прогрессивными. В те годы идеи Больцмана входили в жизнь с большим трудом.

Больцман в 1906 г. покончил с собой именно потому, что основная и смелая идея, которую он положил в основу своих работ по кинетической теории вещества, - связь энтропии с вероятностью осуществления молекулярных состояний, не была принята и признана. Ведущие ученые того времени, как, например, Оствальд, не хотели признавать вообще атомистическую теорию, и вокруг работ Больцмана бушевала буря. Ланжевен к первым своим работам по магнетизму подошел именно с точки зрения новых больцмановских взглядов.

Почти в то же время появляется работа Эйнштейна о теории относительности. Она была опубликована в 1905 г. С тех пор прошло уже 50 лет, и теперь только самые заскоруждые консерваторы возражают против основных идей теории относительности. Но когда она появилась, то, конечно, был поток возражений, и самые большие возражения были, конечно, против того закона, который первый раз формулировался совершенно четко и количественно, - об эквивалентности массы и энергии. Эта эквивалентность определяется законом, по которому масса вещества, помноженная на квадрат скорости света, может быть превращенной в эквивалентное количество энергии. Ряд ученых в этом видели нарушение закона сохранения энергии и закона сохранения материи - основ тогдашней физики, и это вызывало бурю возражений. Ланжевен одним из первых с большой энергией пропагандирует во Франции идеи Эйнштейна. Он печатает почти одновременно с открытием закона Эйнштейна работу, в которой указывает, что отклонение значений масс атомов в периодической системе от величин, кратных массе атома водорода, возможно, связано с тем, что в сложных атомах появляется избыток энергии, который увеличивает их атомный вес. Теперь мы знаем, что это правильное предсказание, которое мог сделать только большой ученый, и оно неоднократно было потом проверено экспериментально. Теперь эти взгляды имеют точное теоретическое обоснование. Это еще раз показывает, как Ланжевен воспринимал новые идеи в науке и как проводил их в жизнь. Конечно, теперь мы имеем атомную бомбу, которая продемонстрировала всему человечеству, какой силы достигает взрыв, когда вещество переходит в энергию. Простые подсчеты показывают, что при этом в атомной бомбе только один грамм вещества превращается в энергию, в водородной бомбе - не больше килограмма. О возможности такого колоссального эффекта при переходе вещества в энергию не раз говорили Эйнштейн, Ланжевен и другие передовые физики, но было немало и таких, которые не верили в это. Более яркую демонстрацию закона Эйнштейна, чем взрывы бомб в Хиросиме и Нагасаки, трудно придумать. И несмотря на это, к нам в редакцию Журнала экспериментальной и теоретической физики и по сей день поступают статьи с попытками опровергнуть справедливость теории относительности. В наши дни такие статьи даже не рассматриваются как явно антинаучные. Это второй пример того, как Ланжевен 50 лет тому назад пошел передовым и правильным путем в физике. Третий случай, характеризующий его прогрессивность в современной физике, я наблюдал лично. В 1924 г. я приехал в Париж к Ланжевону. Тогда он был профессором в Коллеж де Франс. Когда я пришел к нему, то он сразу мне сказал: мой ученик де Бройль сделал замечательную работу, я хочу, чтобы он вам о ней рассказал. Он позвал де Бройля и попросил его в моем присутствии рассказать о волновой природе электронов; как известно, теперь эта работа стала классической. Тогда я видел, как Ланжевон был увлечен этой работой. Вполне возможно, что, не имея поддержки Ланжевона, де Бройль не отнесся бы к своей замечательной идее с такой смелостью, которая была нужна, чтобы ее развивать и проводить в жизнь. То, что в то время эта идея вызывала большой скептицизм, можно проиллюстрировать следующим примером. Когда из Парижа я вернулся в Кембридж, я рассказал о работе де Бройля местным теоретикам. Поль Дирак тогда еще был студентом; он слушал у меня тот небольшой курс по магнетизму, который я тогда читал; он сидел на первой парте, и я не предполагал тогда, что из него выйдет крупный ученый, который найдет наиболее общие математические

выражения идеям де Бройля. Главным теоретиком в Кембридже тогда был Фаулер. Ни он, ни его товарищи не хотели признать взглядов де Бройля и принимать их всерьез. И когда я предложил поставить доклад на эту тему на семинаре, то мне сказали: Мы тратить время на это не будем. Уже через год или два, когда Шредингер сделал работу, в которой математически обобщил идеи де Бройля, и когда появилось ставшее теперь классическим уравнение Шредингера, в котором он показал, что то, что сделал де Бройль, есть не что иное, как собственное значение функций в известных уравнениях, то всем стало ясно фундаментальное значение работ де Бройля. Очень поучительна история, как Шредингер создал свои уравнения. Шредингер тогда работал у Дебая, который и рассказал мне подробности, как Шредингер пришел к своим уравнениям. Прочтя работу де Бройля в *Comptes Rendus*, Дебай предложил Шредингеру рассказать о ней на семинаре. Шредингер на это ответил примерно так: О такой чепухе я не хочу рассказывать. - Но Дебай, как старший руководитель, сказал, что все же ему надо это сделать. Тогда Шредингеру пришлось согласиться, и он решил попытаться представить на семинаре идеи де Бройля в более удобопонимаемом математическом виде. Когда ему удалось это сделать, то он и пришел к тем уравнениям, которыми он прославился на весь мир и которые носят теперь его имя. Дебай мне рассказал, что, когда Шредингер излагал свою работу на семинаре, он сам не понимал, какое крупное открытие он сделал. Дебай тут же на семинаре сказал ему: Вы сделали замечательную работу. Сам же Шредингер думал, что он только нашел хороший способ рассказать группе физиков о том, что сделал де Бройль. И это произошло через два года после того, как появилась работа де Бройля. Ланжевен сразу, с самого начала, раньше всех понял, что в идеях де Бройля заложена новая физика. Этот пример еще раз показывает его удивительное чутье ко всему прогрессивному. Меня всегда поражало в разговоре с Ланжевенем, как он умел широко видеть, что происходит в науке; можно было прямо преклоняться перед его прозорливостью. В области общественной деятельности Ланжевен был так же прогрессивен, как и в физике. Он часто говорил с гордостью: Я родился на Монмартре. - Как известно, это самая пролетарская часть Парижа. Дед Ланжевена был простым слесарем, отец - землемером. Сам Ланжевен родился в 1872 г. в довольно бедных условиях, окончил городскую школу, потом путем стипендий получил высшее образование. Это был человек широко одаренный, учился он, конечно, блестяще. Потом он сделался учеником Пьера Кюри. Пьер Кюри направил его в Кавендишскую лабораторию, где Ланжевен работал в одной комнате с Резерфордом. В те годы Кембридж был уже центром физики. Директором Кавендишской лаборатории был тогда Дж.Дж. Томсон, который прославился тем, что открыл электрон, и созданная им область исследования прохождения электричества через газы была в те годы ведущей, такой, какой, например, в последнее время является ядерная физика. За годы, прошедшие после этого выступления, ядерная физика уступила ведущее место физике твердого тела и физике плазмы. В Кембридже Ланжевен сделал свою первую экспериментальную работу, и там началась его научная карьера. После этого в продолжение многих лет Ланжевен сохранил большую дружбу с английскими учеными, в особенности с Резерфордом. Ланжевен был обаятельным человеком, всегда располагающим к себе людей любого класса, и у него всюду были друзья. Вернувшись в Париж, Ланжевен стал работать в Коллеж де Франс, где после своего учителя Пьера Кюри он занял место профессора. С первых же работ по магнетизму он стал одним из ведущих физиков во Франции. Свою политическую деятельность он также начал очень рано, примерно со студенческой скамьи. Начало его политической деятельности связано со знаменитым делом Дрейфуса - этим позорным судебным процессом, затеянным группой антисемитов, которых можно охарактеризовать как предшественников фашизма. Тогда за Дрейфуса заступился Эмиль Золя, написавший свою знаменитую книгу *J'accuse* - Я обвиняю. Когда Золя подвергся преследованию, Ланжевен выступил в его защиту. Это было его первое общественное выступление. Он часто, вспоминая об этом выступлении, говорил: Да, это были хорошие времена, когда, представьте себе, судьбой одного человека можно было заинтересовать весь земной шар. - После этого у него был целый ряд других политических выступлений, их перечень говорит сам за себя. Ланжевен выступил в 1920 г. в Париже на митинге в зале Ваграм с яркой речью в защиту моряков черноморской эскадры, отказавшихся сражаться против молодой Советской республики.

Ланжевен с такой же чуткостью, как и в науке, предвидел прогрессивное значение нашей социальной революции и сразу открыто стал на ее поддержку. В том же году, когда он был профессором высшего учебного заведения, он выступил против использования студентов в качестве штрейкбрехеров во время транспортной забастовки в Париже. Вместе с Роменом Ролланом и Анри Барбюсом он неуклонно выступал против фашизма. Он выступал в защиту Димитрова во время Лейпцигского процесса. Он был одним из

самых активных защитников Эрнста Тельмана. Он был председателем Ligue des droits de l'homme (Лиги прав человека). Он не только возглавлял ее, но был одним из ее организаторов. Он неоднократно выступал в защиту Испанской республики. В этом перечне повторяется одно слово: выступал, выступал, но за этим словом кроется большая общественная деятельность и большая организационная работа. Ланжевен выступал с ярким осуждением Мюнхенского пакта, выступил против ареста 27 депутатов-коммунистов в начале войны. Когда началась война, то мне была предоставлена возможность написать Ланжевену и предложить ему на время войны приехать в Советский Союз. Зная ту ненависть, которую питали к нему фашисты, было страшно за его судьбу во Франции, и, конечно, нужно было предоставить ему возможность уехать в страну, где он был бы в безопасности и мог бы продолжать борьбу за Францию. В письме он мне ответил, что с удовольствием приедет в СССР, но сейчас ему надо еще закончить одно дело: тогда в Парижском университете началось антисемитское движение, и Ланжевен возглавил борьбу с ним, и пока это движение не будет ликвидировано, он не чувствует себя вправе покинуть Париж. Когда Ланжевен решил, что может покинуть Париж, то уже было поздно, гитлеровское правительство отказалось пропустить его через Германию. Париж был занят немецкими войсками. Ланжевен был сразу арестован. Два месяца он сидел в тюрьме, потом его отправили в небольшой город, где он занял место преподавателя физики в средней женской школе и занимал этот пост первую половину войны. Семья Ланжевена была прогрессивной, и все они были борцами с фашизмом. Дочь Ланжевена была арестована и отправлена в Освенцим, где пробыла всю войну. Муж дочери, Соломон, известный коммунист, был арестован и расстрелян немцами. Ланжевену пришлось покинуть Францию. Это была нелегкая задача - ведь ему было уже под 70 лет. Он бежал через горы в Швейцарию. Была инсценирована автомобильная катастрофа, его забинтовали и как раненого на руках перенесли через горы. Всю вторую половину войны он пробыл в Швейцарии, где он по мере своих сил продолжал принимать участие в освободительном движении. Когда он узнал о смерти, о расстреле своего зятя Соломона, он написал Дюкло письмо, в котором просил зачислить его в коммунистическую партию на то место, которое занимал Соломон. Таким образом, с 1942 г. до своей смерти 19 декабря 1946 г. он был одним из активных членов коммунистической партии. Этот краткий перечень фактов, мне думается, дает достаточно яркую картину общественной и политической деятельности Ланжевена. И из этого перечня видно, что не было ни одного крупного прогрессивного события в Европе и во Франции, в котором Ланжевен не принял бы активного участия. Но были и другие области общественной жизни, где выступал Ланжевен, например, его живейшее участие в вопросах народного образования. Помню, однажды, будучи в Париже, я сказал Ланжевену, что мне придется поехать в Страсбург прочитать лекцию в Страсбургском университете. Ланжевен ответил: Очень хорошо, поедете вместе, я тоже собираюсь в Страсбург, я должен там прочесть лекцию о преподавании французского языка в Эльзасе. - Я был на его лекции, так же как он пришел на мою, и слышал, как интересно он разбирал вопрос о преподавании французского языка в Эльзасе. Это была нелегкая задача, поскольку с ним был связан сложный политический вопрос, потому что симпатии населения разделялись между Францией и Германией. Выступать Ланжевену приходилось с большим тактом. Слушая его, я видел, как исключительно искусно он построил свой доклад. Такова картина его деятельности. Человек, который занимался такой прогрессивной деятельностью как в науке, так и в области социальной жизни, не мог не быть привлекательным, в особенности для молодежи. Ланжевен был на 20 лет старше меня, но, несмотря на эту разницу в возрастах, общаться с ним было очень легко и просто.

Он был исключительно обаятельный человек и пользовался большой любовью в самых широких массах Франции. Его любили, по-моему, все. Я не знаю человека, который к нему хорошо не относился бы. Даже люди противоположных политических взглядов хорошо к нему относились. Мягкость, исключительная доброта и отзывчивость побеждали и покоряли всех. С любым человеком, будь это премьер-министр или студент, он разговаривал совершенно одинаково, и оба чувствовали себя легко и просто. В качестве примера отношения к нему различных людей я приведу ту телеграмму, которую прислал Эйнштейн после смерти Ланжевена в Парижскую академию. Эта телеграмма очень короткая, я выбрал ее не потому, что она написана Эйнштейном, а потому, что она, по-моему, исключительно хорошо и коротко выражает в действительности, кто такой был Ланжевен: Известие о смерти Поля Ланжевена потрясло меня сильнее, чем многие случившиеся за эти годы разочарования и трагедии. Как мало бывает людей одного поколения, соединивших в себе ясное понимание сущности вещей с острым чувством истинно гуманных требований и умением энергично действовать! Когда такой человек покидает нас, мы ощущаем пустоту,

которая кажется невыносимой для тех, кто остается! - В заключение мне хотелось бы сказать об одной маленькой черте его характера, которая придает еще более обаяния и человечности его характеру. У Ланжевена была одна слабость: он любил вино. Любил он вино не в вульгарном смысле, но он любил аромат вина, он любил вино как дегустатор. Он говорил: Вино не пьют, о нем говорят!. - Он брал бокал вина, держал его в руке, вдыхал его запах и говорил, что это бургундское такого-то года, такой-то марки, тогда был такой-то урожай винограда и он отличается такими-то свойствами. Он мог целую поэму рассказать о бокале вина. Он гордился своим знанием вина. Это было его, как говорят англичане, hobby. Как-то в Цюрихе во время одной конференции я сидел вместе с ним в ресторане за одним столом. Каждый раз он очень тщательно выбирал наиболее редкое вино и тут же читал мне лекцию об этом вине. Его знания о вине были не любительские. Французские виноделы после сбора винограда приглашали его к себе, чтобы он оценил, какое через несколько лет выйдет из него вино. Он ездил к ним и очень гордился тем, что с его мнением считаются бургундские виноделы.

Но больше всего он гордился тем, что однажды в долине реки Вар, на юге Франции, когда он дегустировал вина, от открыл новое прекрасное вино. Так из плебейского красного вина, по его оценке, было сделано марочное вино. И тому, что он открыл новый сорт марочного вина, он искренне радовался и этим очень гордился. Не теория магнетизма, которая была его величайшей победой, - о ней он не рассказывал, а о вине новой марки, открытом им в долине Вар, он рассказывал с большой страстью. Вот краткий очерк деятельности и облика этого замечательного прогрессивного человека. Я считаю большим счастьем для себя, что мне пришлось знать и любить этого замечательного человека и общаться с ним http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/KAPITZA/KAP_15.HTM.

Воспроизведено по изданию:

П.Л. Капица Научные труды. Наука и современное общество // Ред.-сост. П.Е. Рубинин / Изд. Наука, М., 1998 г., стр. 218-224

Капица П.Л. Жизнь для науки. М.: Знание 1965. С. 54-62

Примечание автора при публикации этого выступления в кн.: П.Л. Капица. Эксперимент. Теория.

Практика. М.: Наука. 1974; 1977: 1981

Выбор расы

Человек

<http://www.wiw1.ru/>

Переход

СТАТИСТИКА

Людвиг Больцман. Кибернетика

от 10.04.03

Библиотека

Всеобщая борьба за существование, охватывающая весь органический мир, не есть борьба за вещество. Химические элементы органического вещества находятся в избытке в воздухе, воде и земле. Это также не борьба за энергию - она в форме теплоты щедро рассеяна во всех телах. Это борьба за энтропию, становящуюся доступной при переходе от пылающего солнца к холодной земле
Л. Больцман (1886)

Людвиг Больцман (Boltzmann, 20.2.1844, Вена - 5.9.1906, Дуино, близ Триеста) - австрийский физик-теоретик. Один из основоположников классической статистической физики. Основные работы в области кинетической теории газов, термодинамики и теории излучения. Вывел в 1866 закон распределения газовых молекул по скоростям (статистика Больцмана). Формула равновесного больцмановского распределения легла в основу классической статистической физики. В 1871 высказал эргодическую гипотезу. Применяя статистические методы к кинетической теории идеальных газов, вывел (1872) основное

кинетическое уравнение газов, являющееся основой физической кинетики. Связал энтропию физической системы с вероятностью ее состояния (1872) и доказал статистический характер второго начала термодинамики, дав ему свою формулировку, чем был нанесен удар идеалистической гипотезе тепловой смерти Вселенной. Впервые применил к излучению принцип термодинамики. Используя гипотезу Дж. Максвелла о световом давлении, в 1884 теоретически открыл закон теплового излучения, по которому излучаемая энергия абсолютно черного тела пропорциональна четвертой степени абсолютной температуры тела. Этот закон был экспериментально установлен в 1879 Й. Стефаном (закон Стефана-Больцмана)

<http://erudite.nm.ru/BoltzmannL.htm>

<http://www.prazdniki.ru/person/1/806/>

<http://www.britannica.com/eb/article?eu=82672>

<http://krugosvet.ru/articles/04/1000421/1000421a1.htm>

<http://www.100top.ru/encyclopedia/article/?articleid=10904>

<http://physics.ru/op25part1/content/scientist/boltzmann.html>

<http://www-history.mcs.st-and.ac.uk/~history/PictDisplay/Boltzmann.html>

<http://www-history.mcs.st-and.ac.uk/~history/Mathematicians/Boltzmann.html>

Идея вероятностной Вселенной http://grachev62.narod.ru/Wiener/Cyb_s_00.html

Проблема времени в физике http://www.1september.ru/ru/fiz/2001/03/no03_1.htm

Выбор расы

Человек

<http://www.wiw1.ru/>

Переход

СТАТИСТИКА

Ляпунов Александр Михайлович. Теория устойчивости

Библиотека

от 10.04.03

Ляпунов Александр Михайлович (6.6.1857г. Ярославль - 3.11.1918г. Одесса) - русский математик и механик, профессор (1892), академик Петербургской Академии Наук (1901), выдающийся представитель петербургской математической школы, созданной П.Л. Чебышевым. Член Петербургского, Харьковского и Казанского университетов, иностранный член Академии деи Линчеи, член-корреспондент Парижской Академии Наук, иностранный член математического кружка в Палермо, почетный член Харьковского математического общества и других научных обществ. Родился в Ярославле. В 1876 году поступил на естественное отделение физико-математического факультета Петербургского университета, где в это время работали Д.И. Менделеев, П.Л. Чебышев, Д.К. Бобылев, А.Н. Коркин, Е.И. Золотарев и другие выдающиеся представители науки и культуры. Лекции П.Л. Чебышева произвели на Ляпунова такое впечатление, что через месяц он перешел с естественного отделения на математическое. На 4-м курсе университета он был награжден золотой медалью за развитие предложенной факультетом темы - О равновесии тяжелых тел в тяжелых жидкостях. - В 1880 блестяще

окончил университет и был оставлен при нем для подготовки к профессорскому званию на кафедре механики. Научная деятельность Ляпунова была разнообразной. Он является творцом теории устойчивости движения и автором фундаментальных исследований о фигурах равновесия вращающейся жидкости. Важен вклад Ляпунова в теорию вероятностей, а его исследования по теории потенциала открыли новые пути для развития методов математической физики. Успешно защитив диссертацию на степень магистра прикладной математики на тему - Об устойчивости эллипсоидальных форм равновесия вращающейся жидкости, Ляпунов перешел в Харьковский университет. В 1888-1892 опубликовал ряд статей, посвященных решению задачи об устойчивости движения материальных систем, которая сводится к исследованию систем дифференциальных уравнений. Проблема устойчивости движения принадлежит к категории труднейших задач естествознания. Её исследовали многие выдающиеся математики от Ж. Лагранжа до А. Пуанкаре. В работе - Общая задача об устойчивости движения - (1892) Ляпунов предложил новые общие строгие методы решения задач об устойчивости движения. Один из этих методов, основывающийся на понятии так называемой функции Ляпунова, позволил ему получить важные по своим применениям критерии устойчивости решения. Созданные Ляпуновым методы исследования успешно применяют и в других разделах теории дифференциальных уравнений. Большой вклад внесли работы Ляпунова и в математическую физику, в частности в теорию потенциала. Особенно важен его мемуар - О некоторых вопросах, касающихся проблемы Дирихле (1898). В 1902 году ученый переезжает в Петербург и полностью отдается научной работе. Первая работа петербургского периода деятельности Ляпунова была посвящена лапласовской и лежандровской гидростатической теории фигур планет. В 1905 году он снова начинает заниматься проблемами фигур равновесия однородной жидкости, которые образуются под влиянием равномерного вращения её вокруг некоторой неизменной оси. В частности, Ляпунов доказал неустойчивость так называемых грушевидных фигур и тем самым опроверг

противоположное ошибочное утверждение английского астронома Дж. Дарвина. Ляпунов сделал важный вклад в теорию вероятностей, дав простое и строгое доказательство центральной предельной теоремы в более общей форме, чем та, в которой она рассматривалась до него П.Л. Чебышевым и А.А. Марковым. Для доказательства своей теоремы Ляпунов разработал оригинальный и чрезвычайно плодотворный метод характеристических функций, который широко применяется в современной теории вероятностей

Страничка дипломной работы О. Зайцевой

<http://www.math.rsu.ru/mexmat/kvm/MME/dsarch/Lyapunov.html>

<http://www-history.mcs.st-and.ac.uk/~history/PictDisplay/Lyapunov.html>

<http://www-history.mcs.st-and.ac.uk/~history/Mathematicians/Lyapunov.html>

Речь, произнесенная академиком В.А. Стекловым в публичном заседании Российской Академии наук 3 мая 1919 г.

Сегодня исполнилось ровно полгода со дня преждевременной кончины одного из самых выдающихся современных геометров, действительного члена нашей Академии наук и моего незабвенного учителя А.М. Ляпунова.

Ученик П.Л. Чебышева, заместитель его кафедры в Академии наук, он является достойным преемником и продолжателем своего гениального учителя.

В некрологическом очерке П.Л. Чебышева Александр Михайлович писал (Сообщения Харьковского математического общества, 2-я серия, т. IV, № 5 и 6, 1895 г., стр. 263-273):

Оценить надлежащим образом значение великого ученого немислимо без подробного анализа его трудов, и я не беру на себя этой задачи, которая невозможна без глубокого их изучения и в настоящее время еще не могла бы быть выполнена сколько-нибудь удовлетворительно. Гениальные идеи, рассеянные в трудах П.Л. Чебышева, без сомнения не только не исчерпаны во всех своих выводах, но могут принести надлежащие плоды лишь в будущем и тогда только явится возможность получить правильное представление о великом значении ученого, которого недавно лишилась наука. -

Эти слова почти полностью можно отнести теперь и к самому А.М. Ляпунову.

В настоящей речи также нет возможности обрисовать во всей полноте заслуги такого выдающегося деятеля и мыслителя, как А.М. Ляпунов, и я почту себя счастливым, если мне удастся описанием его главнейших исследований дать хоть некоторое представление о той грандиозно-творческой работе, которая совершена Александром Михайловичем за 35 лет его непрерывного ученого труда.

А.М. Ляпунов родился 25 мая 1857 г. в Ярославле, где его отец, известный астроном Михаил Васильевич Ляпунов, незадолго до того оставивший ученую деятельность в обсерватории Казанского университета, состоял директором Демидовского лицея. В 1864 г. отец его оставил службу и поселился с семьей в имении жены в Симбирской губ., где и занялся главным образом воспитанием своего старшего сына А.М. Ляпунова.

По смерти отца, в 1870 г., А.М. Ляпунов был принят в третий класс Нижегородской гимназии, которую и окончил в 1876 г. с золотой медалью. В том же году он поступил на естественное отделение Физико-математического факультета Петербургского университета, но уже через месяц перешел на математическое отделение. В 1880 г., будучи студентом IV курса, он получил золотую медаль за сочинение на тему, предложенную факультетом, и в том же году, по окончании курса со степенью кандидата, был оставлен профессором Д.К. Бобылевым при университете для приготовления к профессорскому званию по кафедре механики.

В университете, как говорит сам Александр Михайлович в своей краткой автобиографии, помещенной в юбилейном издании нашей Академии наук, он с особым увлечением слушал П.Л. Чебышева, который своими лекциями, а затем и советами оказал существенное влияние на характер всей последующей ученой деятельности Александра Михайловича.

Через год по окончании курса (в 1881 г.) появились две первые работы Александра Михайловича в Журнале Русского физико-химического общества: О равновесии твердых тел в тяжелых жидкостях, содержащихся в сосуде - и - О потенциале гидростатических давлений -, где он дает впервые доказательство существования этого потенциала при весьма общих предположениях.

Это были первые плоды его размышлений над различными вопросами гидростатики и гидродинамики, которыми он особенно заинтересовался, главным образом благодаря указаниям П.Л. Чебышева, Последний, между прочим, предложил начинающему 24-летнему ученому испытать свои силы на решении следующего вопроса.

Известно, что жидкая однородная масса, частицы которой притягиваются по закону Ньютона и которая вращается равномерно около некоторой оси, может сохранять форму эллипсоида, пока угловая скорость ω не превосходит некоторого предела.

Для значений ω , больших этого предела, эллипсоидальные фигуры равновесия становятся невозможными.

Пусть ω - какое-либо значение угловой скорости, которой соответствует эллипсоид равновесия E . Даем угловой скорости достаточно малое приращение ϵ . Спрашивается, существуют ли для угловой скорости $\omega + \epsilon$ иные фигуры равновесия, отличные от эллипсоидальных, непрерывно изменяющиеся при таком же изменении ϵ и при $\epsilon = 0$ совпадающие с эллипсоидом E .

Чебышев, повидимому, уже давно интересовался этим вопросом и предлагал его другим ученым, как, например, Е.И. Золотареву и С.В. Ковалевской, но не давал при этом никаких указаний относительно приемов его решения, ограничиваясь замечанием, что успеха можно ожидать от соответствующего применения метода последовательных приближений.

Характерно, что Чебышев, подчеркивая чрезвычайную сложность и трудность задачи, тем не менее не затруднился направить именно в эту сторону силы начинающего ученого, убеждая, что только такими сложными и серьезными вопросами и стоит заниматься молодому ученому, если он действительно способен к творческой работе.

Очевидно, Чебышев уже тогда усматривал из ряда вон выходящие силы в молодом человеке, если рискнул возложить на его плечи такой, как мы увидим ниже, непосильный труд.

И Александр Михайлович не побоялся принять это предложение, на которое не откликнулись ни Золотарев, ни Ковалевская.

В течение двух лет (1882-1883 гг.) А.М. Ляпунов усердно работал над предложенной задачей, удачно применил метод последовательных приближений, получил уравнения для первого приближения и все необходимые данные, чтобы судить о характере изучаемого явления по этому первому приближению. Но первое приближение не решает вопроса: необходимо составить уравнения, определяющие все последовательные приближения какого угодно порядка и, что особенно важно, доказать сходимости полученных таким образом приближений.

Здесь встретились трудности, оказавшиеся непреодолимыми для начинающего 25-летнего ученого. Однако работа не пропала даром.

Хотя задачу Чебышева и не удалось преодолеть, но зато оказалось возможным решить другой, также весьма важный вопрос, стоящий в непосредственной связи с задачей Чебышева, а именно вопрос об устойчивости эллипсоидов Маклорена и Якоби. Решение этого вопроса и составило предмет магистерской диссертации А.М. Ляпунова - Об устойчивости эллипсоидальных форм равновесия вращающейся жидкости (Петербург, 1884).

Вопрос этот занимал внимание многих первоклассных ученых, как, например, Лиувилля, Римана, еще с половины прошлого столетия, но все их исследования либо относились к различным частным случаям, либо не отличались надлежащей строгостью, а часть обещанных исследований Лиувилля не была опубликована.

А.М. Ляпунов поставил вопрос в общей форме и, основываясь на начале Лагранжа о минимуме потенциала, дал строгое решение задачи.

Когда сочинение было уже написано, он узнал о выходе в свет нового издания первого тома трактата Томсона и Тэта - *Natural Philosophy* - и о том, что в числе дополнений к старому изданию в нем излагается решение того же самого вопроса. Можно было опасаться, что все труды пропали даром.

Оказалось, однако, что во вновь вышедшем сочинении Томсон и Тэт, замечая, что они не переставали заниматься этим вопросом в течение 15 лет, сообщают лишь без доказательства результаты, к которым пришли, и принцип, легший в основу их изысканий, обещая подробно рассмотреть вопрос во втором томе. При этом выяснилось, что результаты, полученные знаменитыми авторами, далеко не исчерпывают выводов А.М. Ляпунова.

Однако принцип, ими высказанный без доказательства, как представляющий собою обобщение начала Лагранжа, которым пользовался А.М. Ляпунов, остановил на себе его внимание.

Александр Михайлович сейчас же принялся за переделку первой главы сочинения. При помощи особого приема, отличного от обычных методов вариационного исчисления, он распространил уже имевшееся у него доказательство начала Лагранжа на более общий принцип Томсона и Тэта, которому и дал теперь

название Основной теоремы.

При помощи этой теоремы он затем исследовал устойчивость сферы, эллипсоидов вращения и, наконец, трехосных эллипсоидов равновесия.

При этом в особой (четвертой) главе он дал ряд новых теорем в теории функций Ляме, играющих первостепенную роль в анализе, из которых упомяну, для примера, теорему о числе корней уравнения $E_{nm}(x)=0$ между известными пределами a и b , от которых зависят рассматриваемые функции, служащую дополнением к теореме Ф. Клейна, и многие другие.

В виде тезисов к этому рассуждению А.М. Ляпунов указал и на те результаты, которые можно было вывести из исследования, полученного им первого приближения в упомянутой выше задаче Чебышева. На это последнее обстоятельство, имеющее важное значение для выяснения того, что будет сказано дальше, я теперь же обращаю особое внимание.

Эта первая большая работа сразу обратила на себя серьезное внимание по оригинальности и строгости исследования и по ценности полученных результатов. Через 20 лет (в 1904 г.) она была переведена на французский язык Эд. Даво и, по предложению профессора Э. Коссера, напечатана в *Annales de Toulouse*. В 1885 г. он защитил эту работу в качестве диссертации на степень магистра прикладной математики и осенью того же года перешел приват-доцентом в Харьков на освободившуюся, после избрания В.Г. Имшенецкого в члены Академии наук, кафедру механики. Здесь, как говорит сам А.М. Ляпунов в своей автобиографии, - в первое время ученая деятельность Ляпунова должна была прекратиться...

Приходилось выработать курсы и составлять записки для студентов, что отнимало много времени. - Я нарочно отмечаю это характерное для Александра Михайловича место. То, что другие ученые, часто не без основания, считают важной частью своего ученого труда и составлением курсов и руководств приобретают себе ученое имя и известность, то А.М. Ляпунов считал перерывом в своей ученой деятельности.

А между тем курсы, составленные им по всем отделам механики, содержат такие ценные и иногда новые материалы, каких нельзя было найти ни в одном из имевшихся тогда руководств, как это будет показано собранию в речи А.Н. Крылова.

Требования Александра Михайловича от ученого творчества были так широки, стремления к постоянно новому, оригинальному по результатам или по методам исследования, столь значительны, что изложение, хотя бы в оригинальной, ему лично принадлежащей форме, уже установленных истин он не считал за ученый труд.

Об издании своего во многих отношениях образцового курса он и слышать не хотел.

Замечу еще, что в результате его работы над этими записками появились в Сообщении Харьковского математического общества две его заметки - Некоторое обобщение формулы Дирихле для потенциальной функции эллипсоида на внутреннюю точку (в 1886 г.) и О теле наибольшего потенциала (в 1887 г.).

В последней статье, при помощи особого приема, опять-таки отличного от обычных методов вариационного исчисления, он впервые устанавливает теорему, что если существует тело, потенциал которого сам на себя достигает своего высшего предела, то такое тело есть шар.

Из сказанного видно, между прочим, что, вопреки утверждению самого Александра Михайловича, его творческая научная деятельность и во время выработки курсов механики не вполне прервалась, а лишь несколько задержалась.

Это тем более понятно, что до 1890 г. он один вел все преподавание механики, включая сюда и практические занятия со студентами.

Не могу воздержаться здесь от передачи моих личных воспоминаний, связанных с первыми шагами профессорской деятельности Александра Михайловича. В 1884 г., как известно, был разрушен устав 1863 г., началась реакция Делянова. В 1885 г. я был слушателем III курса и, как старый студент устава 1863 г., состоял с большинством товарищей в крайней оппозиции к новым порядкам. Когда мы, студенты, узнали, что к нам приехал из Петербурга новый профессор механики, то сейчас же решили, что это должна быть какая-нибудь жалкая посредственность из деляновских креатур. Было решено, что нового профессора, без всякого сомнения, можно увидеть на молебне перед началом учения, куда он почтет своим долгом явиться, дабы показаться в соответствующем месте своему начальству, и непременно в синем фраке. Тогдашние студенты Харьковского университета не отличались тихим нравом, и большинством курса мы отправились на это молебствие не с дружелюбными намерениями высматривать нашего предполагаемого нового врага. Действительно, среди немногих профессоров мы увидели неизвестного нам довольно

мелкого человека с невыразительной физиономией прилизанного чиновника и как раз в синем фраке. Было решено, что это и есть Ляпунов. На первую лекцию собрался почти весь курс, уже не с целями одного любопытства.

Каково же было удивление наше, когда в аудиторию вместе с уважаемым всеми студентами старым деканом профессором Леваковским вошел красавец-мужчина, почти ровесник некоторых из наших товарищей и, по уходе декана, начал дрожащим от волнения голосом читать вместо курса динамики систем курс динамики точки, который мы уже прослушали у профессора Делярю. Шел уже четвертый год моего студенчества; в Москве в течение года я слушал таких лекторов, как Давыдов, Цингер, Столетов, Орлов; два года состоял студентом Харьковского университета; курс механики мне был уже знаком. Но с самого начала лекции я услышал то, чего раньше не слышал и не встречал ни в одном из известных мне руководств.

И все недружелюбие курса сразу разлетелось прахом; силою своего таланта, обаянию которого в большинстве случаев бессознательно поддается молодежь, Александр Михайлович, сам не зная того, покорила в один час предвзято настроенную аудиторию.

С этого же дня Александр Михайлович занял совершенно особое положение в глазах студентов: к нему стали относиться с исключительно почтительным уважением. Большинство, которому не были чужды интересы науки, стали напрягать все силы, чтобы хоть немного приблизиться к той высоте, на которую влек Александр Михайлович своих слушателей. Развился особый стыд перед ним за свое незнание, большинство не решалось даже заговаривать с ним единственно из опасения обнаружить перед ним свое невежество. Благодаря этому получилась даже довольно своеобразная организация: курс выдвинул как бы одного уполномоченного, к которому товарищи обращались со всеми своими недоразумениями, а это одно лицо должно было уже от себя лично вести беседы с Александром Михайловичем, приняв на себя обязанность за всех краснеть от стыда перед ним в случае какого-либо явного промаха.

Впоследствии же Александр Михайлович с наивным удивлением спрашивал меня, почему так мало студентов обращаются к нему за различными научными разъяснениями.

В течение двух лет Александр Михайлович закончил составление упомянутых выше записок и возобновил энергичную ученую работу.

С 1888 г. появляется ряд мемуаров, посвященных различным вопросам об устойчивости движения материальных систем, находящимся в прямой связи с общей теорией интегрирования систем дифференциальных уравнений.

В 1888 и 1889 гг. он публикует в Сообщениях Харьковского математического общества два замечательных по методам и по результатам исследования: О постоянных винтовых движениях твердого тела в жидкости - и - Об устойчивости движения в одном частном случае задачи о трех телах.

Собственно говоря, уже его магистерская диссертация была по достоинству выше многих хороших докторских диссертаций.

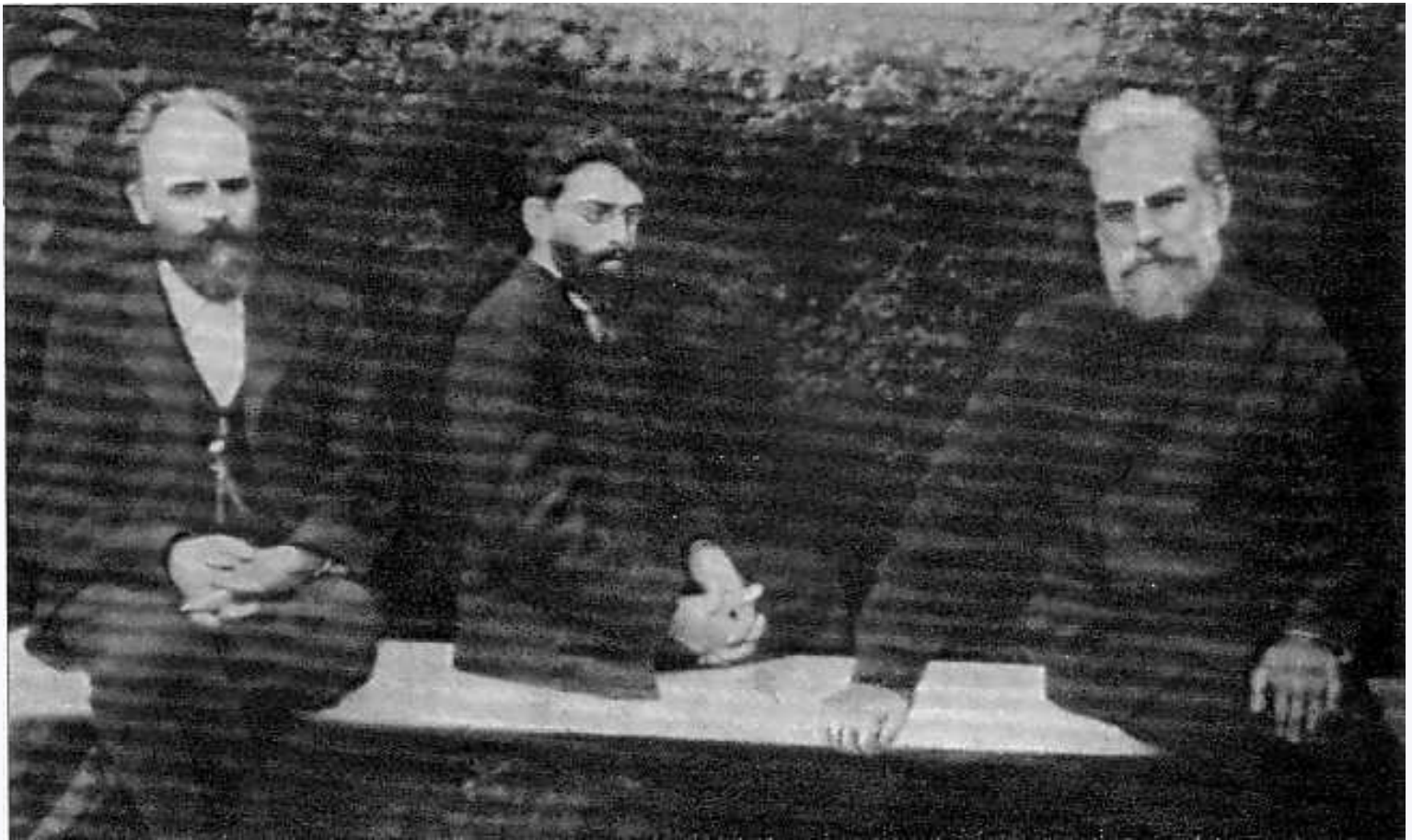
Только что упомянутые работы давали больше, чем требуется от выдающейся докторской диссертации. Но требования, которые предъявлял к себе Александр Михайлович, были чрезвычайно велики.

Он работал в это время над вопросами общей теории устойчивости; только что упомянутые исследования были для него лишь интересными частностями тех общих выводов, которые им уже были намечены и подвергались дальнейшей обработке и развитию.

Поэтому он, отказываясь от выгод, связанных тогда с получением докторской степени, не пожелал переработать эти исследования в докторскую диссертацию, что не представляло ни малейших затруднений, а продолжал еще 4 года оставаться в звании приват-доцента, довольствуясь скромным содержанием в 1200 рублей в год.

Он отказался также до получения степени доктора и от звания и. д. экстраординарного профессора, что увеличивало годовое содержание вдвое, в то время как другие магистры того же университета давно уже пользовались этой льготой.

Только в 1892 г., после самой тщательной обработки, выпустил он в свет особым изданием Харьковского математического общества свой капитальный труд под заглавием: Общая задача об устойчивости движения. (Харьков, 1892, 250 + XI стр.), доставивший ему всемирную известность первоклассного геометра

Александр Михайлович Ляпунов. Задача трех тел

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_259.htm

Б.М. Ляпунов. Единство русского языка в его наречиях

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_338.htm

С.М. Ляпунов, Торжественная увертюра на русские темы.

Антология русской симфонической музыки

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_326.htm

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Все включено:

Подключение, место в стойке, порт 100Mbit
неограниченный трафик

СТАТИСТИКА

Б.М. Ляпунов. Единство русского языка в его наречиях

Библиотека

от 10.04.03

Одесса, 1919

Что такое русский язык? Прежде всего, это язык, обычно употребляемый в речи образованных классов, в правительственных учреждениях Русского государства, обработанный литераторами и учеными русскими, изучаемый в русских школах, - то есть, с одной стороны, язык общерусский, разговорный, с другой - русский государственный и литературный. Такой язык имеет своим идеалом единство, достигаемое до известной степени путем школы, по крайней мере в книге, но всегда страдающее невольным отступлением в живой речи. Эти последние объясняются тем, что - русскиц язык - должен быть понимаем и в другом смысле, а именно как живой язык многомиллионного как исконно русского, так и усвоившего себе его путем восприятия русской культуры инородческого населения. Этот живой язык в своей внешней форме (то есть в звуках, формах склонения и спряжения) и в словаре тем более разнообразится, чем менее носители его подвержены влиянию русского литературного и государственного языка, чем менее они грамотны. Этот живой язык слышится и произносится на огромном пространстве бывшего Русского государства, в Европе и Азии, и за его пределами - в Восточной Галиции, Северо-Восточной Венгрии и Северной Буковине, местами сплошь (в особенности в Центральной России, в бассейнах верхней Волги, Оки, Дона, Днепра), местами рядом или среди иноязычного населения, лишь частью воспринимающего кроме своей родной и русскую областную или государственную речь (в особенности в Сибири, северо-восточных, восточных и северо-западных губерниях Европейской России, в Бессарабии, на Кавказе, в Крыму и в Средней Азии). Согласно тоько что сказанному, этот слышимый на большом пространстве живой русский язык неграмотного или полуграмотного населения естественно, как и всякий живой язык, распадается на множество говоров, которые по большому или меньшему сходству между собою могут быть объединяемы в группы, называемые обычно наречиями и поднаречиями. Таким образом. язык мы делим на наречия, наречия - на поднаречия, поднаречия - на говоры.

Необходимо заметить, что как русский народ вместе с болгарами, сербами, словенцами, чехами, словаками, поляками, кашубами и ужичанами составляют одну группу народов славянских, так и русский язык вместе с языками указанных народов входит в большую группу языков славянских. Сходство славянских языков между собою тем большее, чем более в глубь веков проникает наше исследование их, а в особенности отношение их к языку древнецерковнославянскому (старославянскому) как древнейшему письменному свидетелю славянской речи, дало право исследователям сделать вывод об общем происхождении всех этих языков из одного общего языка-предка, называемого нами языком праславянским (по немецкой терминологии - *Urslavsche Sprache*, по французской - *Langue slave commune*). Можно думать, что такой общеславянский, еще не распавшийся, лишь с незначительными диалектическими вариациями язык слышался на небольшом пространстве где-нибудь в пределах нынешней Западной России приблизительно около двух тысяч лет тому назад.

Но не следует обольщаться мыслью, что общее происхождение языков свидетельствует всегда об общности происхождения народов: в истории немало примеров восприятия народами чужих языков - то победителей, то побежденных, вообще, языков более культурных соседей. Мы знаем, что древние галлы приняли язык римских колонистов, а романизованные галлы, в свою очередь, передали свой романский язык покорившим их франкам германского племени, причем и воспринимающий народ оставляет известные следы своего прежнего языка то в произношении, то в формах, то в словаре.

В славянском мире наиболее яркий пример такого восприятия неславянами славянского языка покоренными ими и частью смешавшегося с ним славянского населения представляют болгары, по происхождению тюрки, остатки которых известны в русской истории дотатарского периода по берегам Волги близ впадения Камы, Восточные (русские) славяне путем колонизации распространили свой язык

среди финских инородцев, некогда сплошными массами населявших северо-восток, а в более древнее время и центр нынешней Европейской России.

С другой стороны, масса славянского населения онемечилась, приняв немецкий язык по нижнему течению Эльбы и по берегам Балтийского моря, а также в нынешней Каринтии и Штирии, значительная часть ородьярилась в Юго-Западной Венгрии (древней Паннонии IX века). Однако, прививая свой язык славянам, и немцы, и особенно мадьяры (венгры) заимствовали немало слов славянских. То же надо сказать и о румынах - потомках римских колонистов в Дакии и Македонии.

Возвращаясь к вопросу о древнейших судьбах русского народа и русского языка, мы прежде всего должны указать, что уже в первые века нашей эры началось распадение единого славянского народа и праславянского языка. Минувя все гадательные предположения академика Шахматова о первой, более северной, прибалтийской, и второй, привислинской прародинах славян, мы можем считать несомненным, что в VI веке по Р.Х. не только не было славянского единства, но что славяне уже успели осесть приблизительно в тех же местах, где застаёт их история в IX веке, когда все они уже выступают под своими особыми именами. Византийский писатель VI века Прокопий говорит о словенах, перешедших за Дунай на Балканский полуостров, и об антах, их восточных соседях. В последних, сидевших, по словам Прокопия, к северу от гуннских племен, занимавших в VI веке берега Азовского и Чёрного морей, мы вслед за Шахматовым согласны признать предков русских, восточных славян, которые сидели до своего разделения в местностях нынешней Волынской и северной части Киевской губернии. Здесь в бассейнах реки Тетерева, Припяти и по правому берегу среднего течения Днепра - до Южного Буга, мы можем предположить колыбель русского племени, откуда оно расселялось в виде отдельных племен, названия которых сохранены русской летописью, дающей ясное свидетельство, что уже в IX веке было не одно, а несколько русских племен на довольно значительном пространстве. Эти племена: поляне - по правому берегу среднего течения Днепра (в нынешней Киевской губернии); древляне (или дерева) - к северо-западу от них, в северной части Киевской и, может быть, в смежных частях нынешних Минской и Волынской губерний; дреговичи - в нынешней Минской, между реками Припятью и Двиною; кривичи - по верховьям Двины, Волги и Днепра; ещё севернее, по Волхову и озеру Ильмень, словене. По левую сторону Днепра летописец называет север (северян) - по Десне, Суле и Семи (в нынешней Черниговской и Полтавской губерниях); радимичей - между Днепром и Сожем (в Могиевской губернии); вятичей - по среднему течению Оки; справа от Днепра - дулебов и бужан - по Южному Бугу; а уличей и тиверцев - в самых южных пределах, между устьями Днестра и Южного Буга. Как бы ни были незначительны различия в языке этих племен, несомненно, что на столь значительном пространстве уже тогда существовало множество говоров, которые различались оттенками произношения гласных и согласных (на севере было смешение ц и ч, произношение г как латинского g, на юге рано произносилось h). Но не эти различия обусловили позднее разделение русского языка на три или четыре наречия. Можно сказать, что по XI столетие существовал единый общерусский праязык с незначительными диалектическими вариациями. В X столетии на Русь (сначала в Киев, а потом в Новгород) проникает с юга славянского письменность, возникающая в IX веке трудами братьев Константина и Мефодия на языке южномакедонских славян, причисляемых по лингвистическим признакам к славянам болгарским. Русский язык в то же время уже вполне обособился от южнославянских и западнославянских языков, хотя различия не были ещё столь значительными, чтобы затруднять понимание среди грамотных русских южнославянского текста, читавшегося ими, впрочем, согласно со звуками своего языка. Это видно из того, что уже в древнейших письменных памятниках, переписанных русскими, мы видим проявления почти всех важнейших отличий звуков и форм, составляющих вместе тип русского языка. Эти признаки до XII столетия являются общими для памятников и русского севера, и русского юга. Академик Шахматов (Введение в курс истории русского языка, с. 15-16) указывал двенадцать таких признаков, общих русскому югу и северу. В числе этих признаков есть общие с особенностями некоторых южных и западных славянских языков; следовательно, они сами по себе, без других, не характерны, но важны именно совокупность этих признаков, ни в одном из южных и западных славянских языков не наблюдаемая, и присутствие в числе их таких, которые нигде, кроме русского языка, не известны.

Упомяну сначала признаки, общие с языками южнославянскими. Таковы:

1) изменение сочетаний dl, tl в l (вели из вед-ли, плели из плед-ли и т.п. - согласно с таким же изменением в языках староцерковнославянским, болгарском, сербском и словенском, отлично от польских и чешских wiedli, vedli, pletli, и т.п.);

2) сочетаний рj, bj, vj, mj в pl', bl', vl', ml' (люблю, земля, купля - согласно с языками сербским и словенским и наиболее древними памятниками старославянскими);

3) звуки ч и ж из смягченных т и д (хочу, свеча, одежда, межа - частью тождественно со словенским, имеющим в тех же словах ч, а по шипящему элементу сходно и со старославянскими свѣшта, межда и с сербскими мягкими чь, джь, имеющими особые буквы в сербской графике; отлично от свистящих с и dz, z в польском и чешском: svięca, miedza, meze);

4) звуки ч из кть (ночь, печь и т.п.) - согласно с таким же ч у словенцев и сходно с соответствующим сербским произношением чь(ть) и старославянским и болгарским: ношь, пешть (польское и чешское пос, pięc);

5) как признак, сходный с разными и южно-, и западно-славянскими языками, следует назвать переход носовых о в у, е в а(я): рука, дуб, мука - согласно с таким же у в языках сербском, чешском: лужицких (сяду, пть, мясо) сходно по крайней мере с чешским то е, то а - в pięt(петь), paty, maso, но в польском сохранилось носовое произношение (пенць, пёнты, менсо);

6) не особенно характерно цв и зв в словах цвѣтъ, звѣзда - согласно со старославянским, сербским и словенским языками, в отличие от польских и чешских kv, gv, hv в kwiat kwiet, gwiazda, hviezda, так как и в русских говорах находим и кв: в малорусском квітка и в великорусском квѣлить.

Признаки, общие с языками западнославянскими (польским и чешским):

7) переход ог, ol перед согласными в начале слов в го, lo в тех же словах, что и в западнославянских языках (лодьа, лодька, локъть, рольа, розница, ровный; ср. польские и чешские lo, го в тех же словах отлично от старославянских и сербских ла, ра и т.п.);

8) переход носового Ѣ, которому в старославянском соответствует юс малый, в Ѣ чистое - согласно с древнепольским (родительный падеж единственного числа: дѣвицѣ, душѣ, винительный падеж множественного числа: мужѣ, конѣ, ср. древнепольский род. п.ед.ч.: winnice и новопольский вин.п.мн.ч.: коніе).

Признаки специально русские:

9) переход начального е в о (озеро, олень, один; ср. старославянские езеро, елень, сербские језеро, јеолень, једин, польские jezero, jezoro, jeden);

10) изменение е и ь перед л в конце слога в о и ѣ (прарусское *молко из *мелко, вълкъ из вьлкъ, откуда далее древнерусские формы молоко, вълкъ и новорусские молоко, волкъ, молчать из мълчати и т.п., при млѣко в старославянском, mleko в польском, чешском и др., вьлкъ в старославянском, wilk? milczy в польском);

11) полногласие (городъ - из праславянского *гордъ, морозъ из *morsъ, берегъ из *bergъ, береза из berza, голова, желобъ, человекъ и др.; ср. старославянские градъ, мразъ, брегъ, глава, чловѣк; сербские град, мраз; чешские hrad, mraz; польские grod, mroz, gnowa, zlob, czlowiek) - признак, самый характерный для всего русского языка;

12) смягчение полумягких согласных перед гласными переднего ряда: е, и, я (несу, тихо, сяду) - произносилось во всем древнерусском языке со вполне мягкими н, т, с, как нынешних наречиях великорусском и белорусском.

Можно было бы указать еще другие признаки, общие издревле и русскому северу, и русскому югу (например, исконную мягкость шипящих, ц и тех з и с, которые получались на славянской почве из г и х, каковы з и с в князь, весь; исконную склонность ѣ к о, а ѣ к е, так что число их значительно больше двенадцати, но довольно и указанных для доказательства единства русского языка для времени до XII века.

В настоящее время русский живой язык делится на наречия великорусское и малорусское (Названия эти простому народу неизвестны и употребляются только образованными людьми (см.: А.И. Соболевский. Русский язык как этнографическое целое. Харьков, 1907. С.11)), причем в среде великорусского наречия, обнимающего губернии северные - в бассейнах великих озер, Северной Двины, верхней Волги и Камы, губернии центральные в бассейнах правых притоков Волги и юго-восточные в бассейнах Дона, средней и нижней Волги, а также в Сибири, различаются поднаречия северновеликорусское и южновеликорусское. Первое характеризуется большей устойчивостью древнего вокализма (сохранение звука о без ударения, например произношением вода, жона, село, милой и т.п., почему наречие это называют окающим; сохранение произношения древнего ѣ отлично от древнего е), а в консонантизме - произношением звука g в словах городъ, нога и т.п.; обычно твердым т в окончаниях глаголов 3-го лица единственного и

множественного числа настоящего времени и диалектическим смешением ц и ч (с XI столетия). Второе отличается сильно изменившимся вокализмом под влиянием неударяемости: произношением с XIV века а, я в словах, которые мы пишем традиционно с буквами о, е, например: вада, жана, сяло, бяру; сохранением мягкого т в окончаниях глаголов 3-го лица единственного и множественного числа настоящего времени (бяруть); очень древним (с X века) произношением h вместо g: халава (= голова), наha и т.п.

Между северным, распространенным в губерниях Новгородской, Олонецкой, Архангельской, Вологодской, Ярославской, Костромской, Вятской, северных частях Псковской, Московской, Владимирской и большей части Поволжья и Сибири (см. границы на Диалектической карте русского языка, изданной в 1916 году московской Диалектологической комиссией), и южным, слышимым в губерниях Тульской, Рязанской, Орловской, Тамбовской и большей части Калужской, Воронежской, Курской, земли Войска Донского, частью в южной части Пензенской и западной части Саратовской, следует отметить как переходную средневеликорусскую полосу, центром которой является Москва и прилегающие к ней с юга уезды Московской губернии. Эта средняя полоса по вокализму ближе к южновеликорусскому, по консонантизму - к северновеликорусскому; здесь именно то умеренное аканье при сохранении произношения g в словах город, гора и т.п. и твердом т в окончаниях глаголов 3-го лица единственного и множественного числа настоящего времени, которыми отличается обычное произношение общерусского языка.

Чем же обусловлено отнесение всех этих поднаречий и говоров к наречию великорусскому? Всем этим говорам свойственны следующие подновления в звуках и формах, неизвестные древнерусскому языку и другим русским наречиям, объединившие со времени слияния в одном Московском государстве два ранее совершенно различные между собой наречия - севернорусское (говоры потомков древних кривичей и ильменских словен) и восточнорусское (говоры вятичей и, может быть, некоторых северян):

1) о из древнего ы, е из і в положении перед й (і), я (йа), е(йе), ю (дорогой, молодой, мою, крою, шея из древнерусских другый, молодой, мыю, крью, шия), что явилось не ранее XV столетия;

2) крови, креста из кръви, кръста;

3) k, g (или h), x в формах склонения и спряжения вместо древних ц, з, с (рукѣ, ногѣ, сохѣ), пеки, стереги и т.п.), явившееся с XI по XV столетие;

4) утрата форм звательного падежа в севернорусском наречии (с XIII века);

5) замена форм именительно-винительного падежа единственного и множественного числа (два берега, две руки, два кольца золотых) в московских грамотах с XIV столетия;

6) именительно-винительный падеж множественного числа мужского рода в словах с изменчивым ударением на а (берега, бока, города, глаза, рога), появившийся в словах с парным значением (рога) и в собирательных (господа) очень давно, но не существовавший во многих словах даже в московском языке XVII века (в Уложении царя Алексея Михайловича 1649 года города), а у некоторых писателей даже в XIX веке (у Гоголя обычно дома). К этому следует прибавить некоторую, отличную от других наречий, общность словаря: частица если; слова изба (от древнерусского истьба), пахать вместо орать, соха, лошадь (из татарского алоша) вместо конь. Если мы обратим внимание на все эти типичные черты, ставшие достоянием и общерусского, и русского литературного языка, то убедимся, что оба великорусских поднаречия связаны между собою не древними, а новыми (явившимися частью не ранее XII - XIV столетий, частью гораздо позднее) особенностями и что, наоборот, некоторые местные черты говоров гораздо древнее: древнее произношение ѣ в некоторых северных говорах, древнее смешение ц и ч (с XI века), южнорусское h, сходное с произношением (вместо g) в белорусском и малорусском, может быть, уже с X века, так как Константин Порфиригенет передает старославянское прагъ в произношении южнорусов через прах; очень древне ть в формах 3-го лица глаголов, ибо за него стоит вся древняя русская письменность до конца XIV века; южновеликорусское аканье мы должны признать также древнее общих великорусских черт, ибо то же аканье характеризует западнорусское наречие (белорусское), и, хотя определенные указания на это явление мы находим лишь в памятниках XIV столетия, некоторые намеки на него мы решаемся видеть уже в Смоленской грамоте 1229 года.

Белорусское наречие, обнимающее говоры губерний Минской, Могилевской, Витебской, частью Смоленской и Черниговской, отделяется от великорусских переходными полосами в южной части Псковской и Тверской губерний и юговосточных уездов Смоленской, западных Калужской и частью Орловской губернии. Характеризуется оно, кроме общих с южнорусским народным аканьем и произношением h и мягкого ть и ць в 3-м лице глаголов, частью древними чертами, общими с обоими

великорусскими (сохранением разницы между между ы и и, мягким произношением согласных перед древними е и и), частью архаическими чертами, общими с малорусским (сохранением ы, и перед гласными в словах святой, мыю, разницы кров, глотка и криви, глытать из древнерусских крѣви, глытати, сохранением ц, з в форме руцѣ, нозѣ, сохранением форм двойственного числа и звательного падежа, древних форм повелительного наклонения несѣте, несѣмо, древних форм винительного падежа множественного числа на ы и т.п.), частью более новыми, общими с малорусским, каково изменение в и твердого л перед согласными и частью в конце слов в у неслоговое (произносится кроу, любоу вместо кровь, любовь; воук, шоу вместо волк, шел), частью новыми, характерно специально для белорусского, каковы отвердение всякого мягкого р (мора, вароный, гарачи вместо моря, варёный, горячий и т.п.), известное только некоторым (северным) говорам малорусским, и произношение мягких д и т как дзь и ць, известное в очень немногих говорах великорусских, но весьма характерное для польского языка, западного соседа белорусов. Заметим, что эти две черты постепенно исчезают в пограничных с великорусским наречием местностях.

Малорусское наречие, обнимающее губернии Киевскую, Полтавскую, Волынскую, Подольскую и большую часть Харьковской, Екатеринославской и Херсонской, южные уезды Черниговской, Курской и Воронежской, область Кубанскую и часть Донской, части губерний Гродненской и Люблинской, восточную Галицию, многие местности северной Венгрии и Буковины, отличается от прочих только двумя или тремя чертами фонетики:

1) изменением о и е в слогах закрытых, то есть оканчивающихся на согласный, вследствие утраты за ним бывших в прарусском языке гласных ь и ъ, причем в северном поднаречии малорусского о в таком положении (разумеется, не только старое о общеславянское, но и о из е после мягких согласных в таких словах, как жонка, нёс) изменились в дифтонг уо (близко к французскому oi), е в ie (французское ue, ie) и совпало, таким образом, с древним ѣ; в южном поднаречии то и другое дало і, вполне смягчающее предшествующие зубные согласные, хотя в более архаических западных говорах отличаются более мягкими н и т слова ніс, тік в значении нёс, тёк (= северномалорусское нюос, туюк), совпадая с произношением этих согласных перед древним ѣ (німец, тіло) чем ніс, тік в значении нос, ток (= северномалорусское нуос, туок);

2) отвердением согласных перед древними е, и (і), что вызвало в большинстве говоров (кроме карпатских) совпадение в одном среднем звуке древних и и ы: не, тебе, несу (произносится нэ, тэ), тихо, тин (из древнего тынь), син (= сын) и сивый.

Остальные особенности звуков не типичны, ибо встречаются или в белорусском (разница между кров = кровь из древнерусского крѣвь и кривавый = кровавый из древнерусского крѣвавый; формы молодых, святой, старий, крию из древнерусского молодой, святой, старый, крыю; более новое в или у из твердого л: вовк, шов; произношение h вместо g и др.), или в северновеликорусском (сохранение древнерусского о без ударения вода, жона, диалектное в из л).

Древние морфологические черты (формы звательного падежа единственного числа, двойственного числа; окончания глаголов 1-го лица множественного числа настоящего времени; повелительное наклонение на -мо; формы личных местоимений в дательном и местном падежах; тобі, собі) также общие частью с наречием белорусским, частью с южнорусским (южнорусские и белорусские табѣ, сабѣ из общих древнерусскому до XIV века тобѣ, собѣ). Можно считать характерным образование формы будущего из инфинитива и формы глагола иму: ходитиму, носитим, заменившей древнерусские ходити имать и т.п. Кроме сохранения древнерусских черт и подновлений, встречающихся и в других наречиях, указанные выше черты малорусской фонетики по памятникам неизвестны ранее XII века, если не считать сомнительных примеров постановки буквы ы вместо и, которая может быть в сборниках Святослава 1073 и 1076 годов отнесена и на счет южнославянского оригинала этих памятников, причем главная из этих черт встречается лишь в памятниках второй половины XII века.

Таким образом, зачатки главных отличий малорусского языка появились не ранее XII века, причем ничто не препятствует предками малоруссов считать не только летописных бужан, уличей и тиверцев, но и полян, древлян и даже левобережных северян, ибо большая часть памятников второй половины XII ВЕКА (с 1164 года), имеющих указания на дифтонгизацию е, (написание буквы ѣ вместо е в словах камѣнь, зѣлье, пѣшь и т.п.), честь открытия которых принадлежит академику Соболевскому, не имеет точного указания местности, где они написаны.

Мы видели, что общевеликорусский тип является еще более поздним (его сложение совершалось от XIII

до XVII столетия). Едва ли не еще более поздним является окончательное образование белорусского наречия: отвердение р изредка появляются уже в памятниках западнорусского письма XII - XIII веков (см.: Лекции по истории русского языка академика Соболевского, с. 140), но несомненные примеры этого явления в западнорусских грамотах отмечены академиком Карским (Белорусы. Т. II. С. 383) лишь с последних годов XIV столетия и часто только в актах и памятниках XV - XVI веков; дз вместо д, ц вместо т - лишь в памятниках XVI века. Предками белорусов мы должны считать древних дреговичей/ радимичей/ а в пограничных местах на севере - также кривичей, на юге - продвинувшихся до Припяти и за Припять древлян, причем потомки кривичей дали тип, переходный к великорусскому, потомки древлян переходный к малорусскому. Кроме того, не лишено вероятия и влияние вятичей, которое сказалось в общем с южновеликорусским наречием аканье, если согласиться с выводами академика Шахматова о древних поселениях вятичей на юговостоке, в бассейне Дона, и постепенном продвижении их на северо-запад, в область верхнего течения Оки и далее в область радимичей, которых летописец считает переселенцами от ляхов, то есть из области поселения польских славян.

Самые названия Великая, Малая и Белая, как и Черная (Nigra), Червонная (Rubra) Русь (Напомним, что пришедшее из Скандинавии через финнов имя Русь (Ruotsi) в древности (до XII века) приурочено было только к южной, Киевской области.), появилось не ранее XIV столетия и именовали первоначально чисто географическое значение, причем Малая Русь имела ограниченное значение Галицко-Волынской земли. Заметим, что очень рано (в Ипатьевской летописи под 1187 годом) встречается и название Украина: о смерти переяславского князя Володимира Глебовича сказано, что - о нем же Украина много постана -. Но это название имело значение лишь пограничной с областью степных кочевников местности. Такой и было древнее Переяславское княжество, колонизованное, вероятно, северянами; а позднее так назывались окраины Московского государства в нынешних Курской и Воронежской губерниях, которые отодвигались на юг по мере продвижения сторожевых укреплений для защиты от нападения кочевников. Хотя и название малорусский в смысле общего термина для всей области распространения этого языка, неточно, но перенесение его на более восточные местности левобережной поднепровской области по крайней мере в XVII веке (в московских грамотах) оправдывает его употребление в качестве научного термина. Что же касается термина украинский, то его можно считать применимым лишь к области южnomалорусского поднаречия, и распространение его до степени общего объясняется лишь тем, что:

- южное поднаречие раньше получило художественную литературную обработку в произведениях полтавца Котляревского, харьковца Квитки-Основьяненко, уроженца южной части Киевской губернии талантливого поэта Шевченко и др.;
- с 1860-х годов в Галиции рядом со старорусским направлением началось движение так называемых народовцев, стремившееся пересадить украинскую литературу с ее новым фонетическим правописанием Кулиша в Галицию;
- это движение получило поддержку со стороны австрийского правительства, опасавшегося развития русского самоосознания у галицких малороссов, в прошлом столетии называвших себя только русскими, а язык свой русским (это видим не только у поборника принятия русского литературного языка Я.Ф. Головацкого, придерживавшегося этимологического правописания даже при издании народных песен, но и у приверженцев идеи создания литературы на чисто народном языке, как филолог Эм. Огоновский, как автор художественных повестей из быта русского православного населения Карпатских гор Осип Федькович).

Только в XX столетии галицкая - народная - партия откидывает старое, именно в простом галицком крестьянстве популярное имя руський и заменяет его сначала в виде прибавки к нему впереди ставившимся, а потом совершенно его вытеснившим именем український. Но, прикрываясь традициями имени поэта Шевченко, львовское ученое украинское - товарищество - совершенно не следует в создании своего научного языка традициям славного украинского поэта, писавшего непосредственным, живым языком крестьянства Приднепровского края, без тенденциозного желанья отдалить его от русского литературного языка, а также и примеру таких талантливых самородков, как буковинский гуцул Осип-Юрий Федькович (Его образная поэтическая речь, близкая к народной речи нашей Малороссии, отличается, однако, кое-чем от последней в формах и словаре, но не в смысле отдаления от древнерусского источника, а в смысле приближения к нему: в образном языке Федьковича мы встречаем обороты, свойственные древнерусским летописям, например частое употребление родительного времени: одного вечера, одной днини (см. львовское издание. 1902. Т. II. С. 87, 95)).

Стремясь создать украинский научный язык, львовские ученые украинской партии умышленно избегают совпадений с русской научной терминологией и, порвав всякие традиции и связи с ученой, общей всей древнерусской письменности терминологией церковнославянской, предпочитает заимствовать польскую терминологию, переменяв лишь польские звуки на украинские, или немецкие. Таковы: рыжничка (дифференциал) с польского *roznicka*; назвукъ (начальный звук слова) - с немецкого *Anlaut*; визвук - с немецкого *Auslaut*; пень буквально переведен с немецкого *Stamm*, между тем как в русском языке существует старое слово основа. (Об этом искусственном языке галицких ученых, малопонятном не только нашим малороссам вообще, но и тем, которые считают желательным создание малорусского литературного языка, см. в книге профессора Т.Ф. Флоринского - Малорусский язык и украинсько-руський литературный сепаратизм).

Мы видим, таким образом, среди известной партии галицко-русской интеллигенции стремление не только создать особый ученый и литературный язык, приспособленный для передачи научного мышления, но и доказать его полную отдельность от созданного уже общерусского языка. Среди ученых этого толка, одним из самых ярких представителей которого является составитель новейших грамматик известный филолог Смаль-Стоцкий, возникает даже совершенно нелепое с научной точки зрения стремление доказать исконную самостоятельность малорусского языка рядом с великорусским и другими славянскими. Между тем правильная точка зрения, доказанная нами выше, может быть одна: малорусский и великорусский языки - два родных брата, дети языка древнерусского до половины XII века, и каждый из них может быть сравниваем с другими славянскими не самостоятельно, а лишь при посредстве возведения к языку прарусскому, который в главных чертах сохранился еще в древнерусском языке до XII века.

Доказав единство русского языка в его наречиях, мы должны сказать несколько слов и о том русском языке, который изучается в русских школах и который называется общерусским. Именно его нередко представители украинской самостоятельности умышленно или неумышленно смешивают с языком великорусским, что глубоко неверно. Если внимательно изучать русские говоры, то мы найдем иногда в народном великорусском языке больше совпадения с народным же малорусским, чем с русским литературным или общерусским. Лишь господствующее произношение этого последнего языка, обусловленное последней стадией его развития на почве средневеликорусской, приняло преимущественно великорусский характер; но из этого не следует, что все особенности средневеликорусской народной речи тождественны с особенностями общерусского языка. Чтобы убедиться в этом различии, стоит сравнить с общерусской речью те образцы говоров Московской губернии, которые помещены в Хрестоматии по великорусской диалектологии - Дурново и Укшакова (М., 1910. С. 124, 125 и след.).

С точки зрения общерусского языка новейшей формации всякий местный говор является - неправильным -, - нечистым -, хотя бы он носил замечательные следы древности и передавал точнее древнерусские традиции, чем нормированный, общерусский язык. Этот последний обязан своим образованием не одному какому-нибудь наречию, а создан усилиями культурных деятелей из области разных наречий в разные эпохи русской истории. Он создавался путем невольных соглашений и уступок при живых сношениях между собой верхних слоев древнерусского общества, выросших в разных местностях, среди различной диалектической обстановки, причем сильное влияние на этот общий язык оказал язык древнерусской письменности - древнеславянский, по своему происхождению живой язык южномакедонских славян IX века, принадлежавших к той славянской ветви, которая ныне называется болгарской. Благодаря переводу Священного Писания на этот язык славянскими апостолами Константином и Мефодием он стал церковным и литературным языком у всех славян греко-восточного вероисповедания, а частью и у славян-католиков, получивших в 1248 году буллой папы Иннокентия IV разрешение на употребление славянских богослужебных книг, написанных глаголической азбукой. Как выше упомянуто, этот общеславянский литературный язык читался русскими грамотниками согласно с их собственным в соответствующих словах живым произношением, а потому мы находим изредка уже в древнейших памятниках XI века (каково Остромирово Евангелие 1056 - 1057 гг.), чаще с конца XI и в памятниках XII века, замену букв, непонятных для русского переписчика, буквами, соответствующими звукам русского языка (постепенно исчезала буква юс большой и заменялась буквой оу, у, а буква юс малый получила значение звука а после смягченного согласного: буква ѣ иногда заменялась буквами е или и, а вместо е в известных случаях, особенно памятники южнорусские, стали употреблять ѣ). Так образовалась в XI - XII веках

русская редакция церковнославянского языка. Этот язык был литературным органом на Руси. На нем писали все серьезные духовные и светские произведения: поучения, жития святых, летописи, причем в последних лишь при описании событий народной жизни невольно проникала живая русская речь в значительной степени, но и она постоянно чередовала формы русские с южнославянскими, что и свидетельствует о том, что и разговорная речь грамотного населения усваивала церковнославянизмы. Заметим, что ныне фиксированный в печатных синодальных изданиях церковнославянский текст, являющийся общим для всех славянских Церквей восточного исповедания, нетождествен с древнерусской редакцией, которая с XIV века испытала очень много влияний и исправлений: с конца XIV века усилилось южнославянское влияние на русскую письменность, и русские книги получили новые южнославянизмы, еще более чуждые живому русскому языку, чем древние; а в XVII веке было радикальное исправление церковных книг в Москве, причем, с одной стороны, были закреплены кое-какие словарные сербизмы (пѣтель, коснѣти), с другой - восстановлены некоторые особенности древнейших текстов.

Параллельно с историей русского церковного текста шла история живого русского языка. Появлялись произведения на народном языке в XVI - XVII веках в Литовской и Московской Руси (Евангелие Тяпинского, Домострой, Библия Скорины и др.). Но русский язык образованных классов разных городов рано мог получать однообразный характер, соединя с общерусскими чертами и некоторые заимствованные из письменности церковнославянизмы. Такой общий разговорный язык уже в древнее время (XI - XII века) мог существовать в матери городов русских древнем Киеве, где была постоянная смена княжеских дружинников благодаря удельно-вечевому строю и наследованию не по прямой линии. Из древнего Киева этот язык, в котором сглаживались диалектические различия и выступали лишь общие всем говорам русские особенности, переносился в область Суздальскую, во Владимир-на-Клязьме и далее в Москву. Конечно, после разделения русских земель на Московскую и Литовскую Русь, а в особенности с падением удельного строя, содействовавшего частым переселениям, язык Московской Руси все более отдалялся от языка Руси Литовской, которая после соединения с Польшей начала воспринимать и полонизмы. Но влияние южнорусских деятелей на Москву, на ее письменность, а через посредство письменности и на живой язык высших классов Москвы не прекращалось в XVI веке, особенно же усилилось в XVII столетии, когда целый ряд киевских ученых приносили свои произведения в Москву. Эти ученые и литераторы южнорусские (Мелетий Смотрицкий, Стефан Яворский, Дмитрий Ростовский и другие) в XVII - XVIII столетиях несомненно, содействовали притоку южнорусизмов (малорусизмов) в русскую литературную и общерусскую речь на севере. С другой стороны, литературный русский язык, воспитавшийся на церковнославянской основе, постепенно воспринимает все больше народных русских элементов разных местностей, что особенно усилилось после деятельности Ломоносова, вносящего много северновеликорусских народных слов и оборотов.

После Ломоносова, освятившего своим рассуждением о стилях доступ народного языка в литературу, последний входит в нее уже в качестве господствующей стихии в произведениях И.А. Крылова, А.С. Пушкина, А.С. Грибоедова и еще более - писателей второй половины XIX века. Важно указать, что, кроме великорусской речи, в литературу и общерусский язык продолжает проникать и малорусская в произведениях Гнедича, Гоголя, Кохановской, Данилевского и многих других. Народный воронежский поэт Кольцов, кроме внесения народной южновеликорусской стихии, имеет кое-что и малорусское. Таким образом, русский литературный язык никоим образом не может считаться исключительно великорусским; не может считаться вполне великорусским и общерусский разговорный язык. Ясно, что русский литературный язык есть общерусское достояние.

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Все включено:

Подключение, место в стойке, порт 100Mbit
неограниченный трафик

СТАТИСТИКА

А.Ю. Лоскутов. Синергетика и нелинейная динамика: Новые подходы к старым проблемам Библиотека

от 07.04.03

В рамках единого синергетического подхода обсуждается ряд основных направлений исследования неравновесных процессов, происходящих в распределенных и сосредоточенных системах

1. Самоорганизация и хаотизация Первоначально понимание сложных систем (например таких, как биологические) было связано с представлением о том, что их невозможно описать при помощи математических моделей. Более того, долгое время жизнь рассматривалась как антипод неорганической природы. Сегодня, однако, происходит все более активное проникновение физических методов и подходов в биологию. Оказывается также, что основные формы кооперативного поведения, свойственные живым организмам, имеют свои аналоги среди неорганических систем. Любой живой организм представляет собой иерархию достаточно автономных подсистем, в которой исходящие от верхнего уровня сигналы управления не имеют характера жестких команд, подчиняющих себе активность всех индивидуальных элементов более низких уровней. Вместо этого от высших уровней иерархии поступают сигналы, которые предопределяют переходы подсистем из одного режима функционирования к другому. Иерархическое устройство сложных живых систем, которые представляют собой ансамбль связанных подсистем более простого строения, позволяет избежать неустойчивостей и нежелательной динамики, которые неизбежно возникают в сложных системах с жестким централизованным управлением. Наиболее очевидная особенность биологических систем заключается в том, что они способны к самоорганизации, т.е. спонтанному образованию и развитию сложных упорядоченных структур. Это не противоречит законам термодинамики, поскольку все живые биологические системы не являются замкнутыми и обмениваются энергией с окружающей средой. Энтропия, служащая мерой беспорядка, может уменьшаться в открытых системах с течением времени. Необходимая предпосылка эффектов самоорганизации заключается, кроме того, в наличии потока энергии, поступающего в систему от внешнего источника и диссипируемого ею. Именно благодаря этому потоку система становится активной, т.е. приобретает способность к автономному образованию структур. Очевидно, что эффекты самоорганизации не могут быть исключительным свойством биологических объектов, и должны наблюдаться в той или иной форме также в системах неорганического происхождения. Большой интерес представляют распределенные среды, которые построены из дискретных элементов, локально взаимодействующих друг с другом и, таким образом, являющихся приближением естественных пространственно протяженных систем. Хотя разнообразие таких сред чрезвычайно велико, число математических моделей, которые используются для описания процессов образования и развития структур в таких системах, не столь значительно. По-видимому, даже когда отдельные элементы системы (например, живые клетки) обладают сложной внутренней структурой, вся их сложность не проявляется во взаимодействиях между ними, и с точки зрения макросистемы они функционируют как достаточно простые объекты с малым числом эффективных степеней свободы. В противном случае никаких упорядоченных структур в системе обычно не возникает. Задача нелинейной динамики и синергетики состоит в нахождении и подробном исследовании тех базовых математических моделей, которые исходят из наиболее типичных предположений о свойствах отдельных элементов, составляющих систему, и законах взаимодействия между ними. Поскольку главным отличительным свойством изучаемых сред являются протекающие в них процессы самоорганизации, синергетику можно также рассматривать как общую теорию самоорганизации в средах различной природы. Термин синергетика (от греч. *synergeia* - совместное действие, сотрудничество) был предложен в начале 70-х годов немецким физиком Г. Хакеном. Самоорганизация тесно связана с зарождением турбулентности. При макроскопическом течении жидкости к каждому ее малому элементу поступает энергия от крупномасштабных мод, которая превращается затем в теплоту за счет действия вязких сил. Чем выше средняя скорость течения жидкости, тем интенсивнее поток энергии, проходящей через каждый ее элемент. Как известно, при больших средних скоростях течения оно, как правило, является турбулентным, т.е. характеризуется хаотическими пульсациями поля скоростей, давления, температуры, плотности и т.п. Переход к турбулентности от ламинарного течения может осуществляться постепенно, не скачком. В этом случае возникновению турбулентности предшествует особая стадия, характеризующаяся появлением все более сложного течения

2. Динамический хаос Где лежит граница между регулярной, но сложно организованной структурой и хаосом? Критерием может служить устойчивость возникающих в процессе течения образований по отношению к малым возмущениям. Если такая устойчивость отсутствует, детерминированное описание теряет смысл, и необходимо

использовать статистические методы. Впервые на связь между статистическим подходом и неустойчивостью указывал еще Анри Пуанкаре. Из сказанного ясно, что теоретический анализ процессов хаотизации (зарождения турбулентности) в различных средах также должен быть включен в круг проблем, изучаемых синергетикой. Естественно отнести к ним и исследование общих свойств хаотических режимов, возникающих вслед за разрушением регулярных структур. Как же возникает хаотическое движение? Казалось бы, путей его возникновения должно быть очень много. Однако, выяснилось, что число сценариев процесса хаотизации совсем невелико. Более того, некоторые из них подчиняются универсальным закономерностям, и не зависят (!) от природы системы. Одни и те же пути развития хаоса присущи самым разнообразным физическим, химическим, биологическим и др. объектам. Универсальное поведение напоминает обычные фазовые переходы второго рода, а введение ренормгрупповых и скейлинговых методов, известных в статистической механике, открывает новые перспективы в изучении хаотической динамики. В течение долгого времени представление о хаотических колебаниях ассоциировалось с допущением, что в системе необходимо возбуждение по крайней мере чрезвычайно большого числа степеней свободы. Эта концепция, по-видимому, сформировалась под действием понятий, сложившихся в статистической механике: в газе движение каждой отдельной частицы в принципе предсказуемо, но поведение системы из очень большого числа частиц чрезвычайно сложно, и поэтому детализированное динамическое описание теряет всякий смысл. Отсюда - потребность в статистическом описании. Однако, как показали многочисленные исследования, статистические законы, а вместе с ними и статистическое описание не ограничены только очень сложными системами с большим числом степеней свободы. Дело здесь не в сложности исследуемой системы и не внешних шумах, а в появлении при некоторых значениях параметров экспоненциальной неустойчивости движения. Какие же законы управляют хаосом? Возможно ли создать математический аппарат, позволяющий непротиворечиво описывать хаотическую динамику и предсказывать появление хаоса в тех или иных системах? Наконец, можно ли найти методы предсказания поведения хаотических систем? Ответами на эти и ряд других вопросов занимается так называемая теория динамического (или детерминированного) хаоса, являющаяся одним из разделов нелинейной динамики. К настоящему времени разработаны методы классификации различных типов хаоса, найдены закономерности его развития, созданы методы, позволяющие отличить, например в эксперименте, хаос от белого шума, и т.п. Более того, было обнаружено и строго обосновано, что сложное пространственно-временное поведение распределенных сред с громадным числом степеней свободы может быть адекватно описано нелинейными системами небольшой размерности. Физически осмысленное понятие детерминированного описания заключается в том, что начальное состояние процесса задается в силу неизбежных флуктуаций некоторым вероятностным распределением. Задача состоит в том, чтобы на основании известного начального распределения предсказать его эволюцию. Если малые возмущения начального условия с течением времени не нарастают (т.е. имеет место устойчивость), то поведение такой системы является предсказуемым. В противном случае процесс может быть описан только вероятностным образом. По существу именно эти соображения легли в основу современного представления о динамическом хаосе. Как известно, математическим образом установившихся периодических колебаний является предельный цикл, а квазипериодических - инвариантный тор. И устойчивые циклы, и инвариантные торы являются аттракторами (буквально - притягателями), поскольку в прямом смысле они притягивают все близкие траектории. Физически это означает, что при отклонении от таких колебаний (вследствие каких-либо воздействий) система спустя некоторое время вновь возвращается к ним, т.е. такое движение как бы притягивает. Простым примером здесь может служить обычный часовой маятник. Если диссипативная система проявляет хаотические свойства, то математически это соответствует наличию в ее фазовом пространстве странного (иногда говорят хаотического) аттрактора. Данное понятие впервые было введено в известной работе Д. Рюэля и Ф. Такенса - О природе турбулентности - в 1971 г. и означало притягивающее множество, отличное от конечного объединения гладких подмножеств. Появление такого подмножества в системах дифференциальных уравнений тогда казалось экзотикой, отсюда и название - странные аттракторы.

3. Бильярды Впервые концепция динамического (детерминированного) хаоса получила строгое обоснование на простейшей модели статистической механики - бильярде. Понятие бильярда в теоретической и математической физике возникло после того, как Д. Биркгоф рассмотрел задачу о движении по инерции материальной точки в некоторой ограниченной области. Позже глубокие работы Н.С. Крылова, посвященные проблеме перемешивания в системе из упругих шаров, привели исследователей к необходимости рассмотрения задач бильярдного типа. Как теперь известно, бильярды являются очень удобными моделями ряда систем статистической механики. Более того, многим динамическим задачам могут быть поставлены в соответствие уравнения траектории частицы в бильярдах заданной формы. В свою очередь, изучение свойств некоторых бильярдных систем оказывается важным для ряда задач теории дифференциальных уравнений с частными производными. Бильярд на плоскости - это система, отвечающая движению по инерции материальных тел (шаров) внутри ограниченной области по закону - угол падения равен углу отражения. По существу, математический плоский бильярд представляет собой обычный бильярд, только с произвольной конфигурацией стола и без луз. Было показано, что система уже из двух (!)

шаров, в зависимости от формы границы, может обладать свойством хаотичности. Тем самым была решена задача об экспоненциальной неустойчивости (и как следствие - непредсказуемости) траекторий системы упругих шариков. В дальнейшем были изучены различные модификации бильярдных систем и исследованы их статистические свойства. Более того, на основе анализа бильярдных систем был получен результат о сходимости к броуновскому движению поведения чисто детерминированной системы, что явилось первым строгим подтверждением рождения хаоса в динамических системах. Естественным обобщением бильярдных систем являются бильярды, границы которых не являются неподвижными, а изменяются по какому-либо закону. Это совершенно новая область математической физики, открывающая новые перспективы в исследовании многих давно известных, но малоизученных проблем. Например, задача о динамике частицы в бильярде, граница которого со временем изменяется, имеет прямое физическое приложение как модель неравновесной статистической механики. Рассмотрим некоторую область в евклидовом пространстве. Допустим, что в этой области находятся определенным образом расположенные непересекающиеся шары (назовем их рассеивателями). При условии, что шары неподвижны, такая система, очевидно, будет бильярдной. Она носит название газ Лоренца. Газ Лоренца был введен в связи с проблемой описания движения электронов в металлах. Для периодического расположения рассеивателей было показано, что в двумерном случае движение частицы является случайным и сводится к броуновскому. Более того, в такой системе существует и положителен коэффициент диффузии. В реальной ситуации рассеиватели всегда «дрожат» с небольшой амплитудой. Таким образом, обобщением газа Лоренца является бильярд с изменяющейся границей. Для бильярда с возмущенными границами существенным оказываются его динамические свойства: если он проявляет хаотическую динамику, то возмущение границы может привести к неограниченному росту скорости частицы. С другой стороны, бильярд с достаточно гладкой границей не хаотичен, и ее колебания не приводят к бесконечному разгону бильярдной частицы.

4. Управление хаотическими системами и подавление хаоса Развитие теории динамических систем внесло много нового в понимание происхождения хаотичности и привело к ряду важнейших открытий. Обоснование эргодической гипотезы Больцмана для определенного класса систем, доказательство сохранения квазипериодического движения при возмущении интегрируемых систем (теорема Колмогорова-Арнольда-Мозера), введение энтропии Колмогорова, подковы Смейла и У-систем Аносова стимулировало развитие новых направлений современной математики и математической физики, отражающих всю глубину проблем, рассматриваемых в нелинейной динамике. В результате было показано, насколько типичным и всеобщим явлением оказывается хаотическое поведение в системах с небольшим числом степеней свободы. Стало очевидным, что хаотические свойства могут проявлять самые разнообразные нелинейные системы, и если хаос не обнаруживается, то, возможно, лишь потому, что либо он возникает в очень малых областях параметрического пространства, либо при нефизических значениях параметров. Таким образом, проблема предсказуемости, первоначально появившись в достаточно сложных системах (таких как гидродинамические или системы статистической механики), стала общей для многих направлений современной науки. В связи с этим в последнее время стало интенсивно развиваться новое направление в нелинейной динамике и синергетике, посвященное проблемам предсказуемости поведения хаотических систем, управления их динамикой и возможности подавления хаоса. Исследования показали, что оно имеет непосредственное отношение ко многим областям естественных наук, поскольку на этом пути удастся найти подходы к таким важным и насущным приложениям как обработка (запись, кодирование и расшифровка) информации, скрытая связь (т.е. пересылка зашифрованных сообщений), проблема самоорганизации, стабилизация неупорядоченных сокращений сердечной мышцы и дефибрилляция, искусственное создание когерентных структур в распределенных системах, обладающих пространственно-временным хаосом, инженерия динамических систем, и других. Понятно, что решение даже части этих проблем, с одной стороны, в значительной степени углубляет понимание процессов и закономерностей, лежащих в основе поведения самых разнообразных нелинейных динамических систем и, с другой стороны, позволяет значительно продвинуться в развитии теории нелинейных колебаний как сосредоточенных так и распределенных систем. Интенсивные теоретические и экспериментальные исследования хаотических динамических систем выявили их неожиданное и вместе с тем замечательное свойство: они являются весьма податливыми и чрезвычайно чувствительными к внешним воздействиям. По-видимому, именно это обстоятельство лежит в основе процессов структурообразования в живых тканях. Развитие любого живого организма есть последовательность автономных актов самоорганизации. Благодаря этому развивающаяся структура характеризуется возможностью перейти в одно из очень большого числа допустимых равноправных состояний. Тем не менее, эволюционирующая система всегда проявляет только определенную (заданную) динамику. Управление этим процессом может осуществляться с помощью слабых воздействий, которые и влияют на выбор того или иного конкретного состояния. Таким образом, была обнаружена возможность управлять динамикой хаотических систем, т.е. посредством достаточно слабых воздействий переводить первоначально хаотические системы из режима хаотических колебаний на требуемый динамический режим и тем самым стабилизировать их поведение. Стабилизация хаотического поведения может быть осуществлена двумя различными способами. Первый из них обеспечивает выведение системы из хаотического на регулярный режим посредством внешних возмущений, реализованных без обратной

связи. Другими словами, этот метод не учитывает текущее состояние динамических переменных системы. Качественно отличный от данного метод реализуется посредством корректирующего воздействия в соответствии с требуемым значением динамических переменных и, таким образом, вовлекает обратную связь как необходимую компоненту динамической системы. По установившемуся соглашению первый способ стабилизации хаотической динамики называется подавлением хаоса или контролированием (иногда управлением или регулированием) хаотической динамики без обратной связи. Второй способ носит название контролирование хаоса с обратной связью (controlling chaos). В свою очередь, реализация каждого из этих методов может быть проведена параметрическим или силовым способами. Развитие этих методов, а также знание закономерностей самоорганизации дает возможность в самом прямом смысле вмешиваться в деятельность существующих биосистем и управлять их динамикой (см. ниже).

5. Подавление хаоса и сердечная аритмия Сердечная мышца (как и любая другая мышечная ткань) относится к так называемым возбудимым системам. Распространение волн в таких системах осуществляется посредством источника энергии, распределенного в ней. При подаче импульса в такую систему от места его приложения начинает распространяться возмущение - волна возбуждения: поступивший импульс не затухая последовательно передается от элемента к элементу. Обычно после возбуждения каждый элемент не способен сразу же возбудиться вновь. Как правило, существует определенное время релаксации, называемое периодом рефрактерности, во время которого элемент как бы восстанавливается. Это приводит, с одной стороны, к упорядоченному пространственному распространению волны возбуждения, а с другой стороны, при частой подаче импульсов (или при большом периоде рефрактерности) часть из них окажется блокированной. При описании ряда возбудимых сред часто прибегают к аппроксимации исходной системы совокупностью отдельных возбудимых элементов, локально взаимодействующих друг с другом. Каждый такой элемент способен находиться в одном из трех состояний - покоя, возбуждения и рефрактерности. Из состояния покоя элемент может перейти в возбужденное состояние, в котором будет находиться определенное время. Затем он переходит в состояние рефрактерности и только потом вновь в состояние покоя. Таким образом, переход в возбужденное состояние оказывается возможным лишь из состояния покоя. Хотя такая модель является определенным приближением, она очень хорошо воспроизводит основные явления в возбудимых средах, в том числе и в тканях сердца.

Предположим, что имеется однородная возбудимая среда, в которой все элементы обладают идентичными свойствами. Тогда частота возбуждения всех таких элементов будет одинаковой. Если некоторую область такой среды начать периодически возмущать, то в этой области возникнет источник концентрически расходящихся волн возбуждения. Такой источник называют ведущим центром или пейсмекером. Если в возбудимой среде есть два или несколько пейсмекеров, то пейсмекер меньшей частоты генерации с течением времени подавляется пейсмекером большей частоты. Иными словами, имеет место конкуренция между пейсмекерами. В идеальном случае через определенное время во всей среде останется только один пейсмекер. Кроме пейсмекеров, в возбудимых средах возможно появление иных источников возбуждения - спиральных волн, которые представляют собой вращающиеся спирали. Все спиральные волны имеют одинаковую частоту. Поэтому они всегда сосуществуют между собой, но гасят ведущий центр, являющийся более медленным автоволновым источником. Кроме того, спиральные волны представляют собой главный тип элементарных самоподдерживающихся структур в однородных возбудимых средах. Появление нескольких источников возбуждения в сердечной мышце в настоящее время связывается с опасными нарушениями нормальной работы сердца - аритмией. При большом числе аномальных источников наступает фибрилляция. Допустим, что в некоторой среде имеются только основной и дополнительные ведущие центры. Тогда даже такая простая ситуация в зависимости от частоты поступления импульсов и времени рефрактерности может привести к очень сложному поведению среды. В частности, может наблюдаться квазипериодическая и хаотическая динамика. Таким образом, возникновение только одного паразитного пейсмекера для возбудимой системы способно привести ее к спонтанному поведению. Много более опасное нарушение сердечного ритма - фибрилляция - обусловлено появлением множества небольших волн в сердечной ткани. Этот процесс может развиваться вследствие нескольких причин. Одна из них заключается в появлении периодической стимуляции участков миокарда. В этом случае фибрилляции возникают после прекращения стимуляции в среде с переменным рефрактерным периодом. Если же по тем или иным причинам в сердце поступил импульс в критической фазе (во время рефрактерного периода желудочков), то он генерирует волну, пересекающую зону рефрактерности. Тогда концы волны возбуждения могут закручиваться, давая начало спиральным волнам, вращающимся в противоположных направлениях. Современные методы выведения сердца из состояния фибрилляции являются очень жесткими. Развитие нелинейной динамики и синергетики позволило понять, что такое силовое воздействие вовсе необязательно. Часто вполне достаточно слабых электрических воздействий непосредственно на сердечную мышцу. Именно, если в среде имеются спиральные волны с противоположными направлениями вращения, то, подбирая фазу и частоту внешнего воздействия, можно добиться движения центров двух волн навстречу друг другу и их аннигиляции. Теперь слово за тщательными экспериментальными исследованиями.

6. Динамические системы и проблема обработки информации Знания основных закономерностей поведения хаотических сред позволяют перейти к целенаправленному конструированию искусственных систем, процессы самоорганизации в которых приводили бы к образованию нужных структур. Пока в этом направлении предпринимаются лишь самые первые шаги. Наиболее развитым приложением является создание устройств обработки информации на основе применения хаотических систем. Действие таких устройств базируется на использовании естественной внутренней структуры системы и управлении притоком энергии, т.е. фактически на том же принципе, который положен в основу контролирования хаотических систем. Это дает возможность при относительно малых энергетических затратах создать устройства принципиально нового типа, способные запоминать, шифровать и обрабатывать заданную информацию. Более того, экспериментальные данные свидетельствуют о том, что автоколебания (в том числе хаос) играют важную роль в процессе анализа информации нейроподобными системами. Следовательно, принцип организации памяти необходимо представить как динамический процесс. Такой подход привел к использованию теории динамических систем в проблеме обработки информации и создания систем искусственного интеллекта. Он основан на том факте, что хаотические множества, как правило, содержат бесконечное подмножество седловых (т.е. неустойчивых) предельных циклов. Имеющиеся в настоящее время методы позволяют, в принципе, либо их стабилизировать, либо создать новые циклы, которые не существовали в исходной хаотической системе. Это и является ключом к решению проблемы обработки информации и организации динамической памяти на основе использования диссипативных систем с подавленным хаосом. Рассмотрим динамическую систему, обладающую хаотическим аттрактором, который рождается тем или иным путем. Тогда в такой системе предельные циклы будут неустойчивыми (седловыми), но они не исчезнут. Допустим, что каждый из циклов соответствует определенному элементу алфавита. Поскольку в типичном случае в хаотическом аттракторе сосуществует неограниченное число неустойчивых циклов, то, в принципе, таким способом может быть закодировано неограниченное число слов. Иными словами, теоретически можно создать память неограниченной емкости. На практике, однако, всегда имеется шум, который делает циклы больших периодов недостижимыми. Следовательно, если значения параметров динамической системы удовлетворяют условию существования хаотического аттрактора, то информация будет скрыта, поскольку неустойчивые циклы практически ненаблюдаемы. Теперь, если возмутить определенным образом систему и стабилизировать нужный цикл, то можно извлечь закодированную информацию. Тот же результат можно получить, если путем слабых возмущений создавать устойчивые циклы, ранее не существовавшие в хаотической системе. В приложениях важно не только уметь записывать и считывать информацию, но и передавать ее, причем часто в зашифрованном виде. Применение динамических систем позволяет решить эту проблему несколькими способами. Часть из них базируется на использовании неустойчивых циклов хаотических систем. Другие основаны на приложении методов символической динамики и стабилизации таких циклов посредством внешних возмущений. Таким образом, развитие теории динамических систем дает возможность по-новому и с достаточно общей точки зрения подойти к созданию систем обработки и передачи информации. Углубление и дальнейшее обобщение полученных в этой области результатов позволит вплотную приблизиться к решению проблемы искусственного интеллекта.

7. Временные ряды Наиболее интригующим и заманчивым приложением теории нелинейных систем является прогнозирование динамики порождаемых ими временных рядов. Как известно, большинство систем (природных, таких, например, как атмосфера, или искусственных, таких, например, как биржа), в силу их сложности, не могут быть смоделированы с достаточной точностью. Однако их описание может быть выполнено посредством иного подхода, основанного на наблюдении за их поведением. Наблюдаемая (сигнал, реализация) - это функция от времени, по которой судят о процессе в исследуемой системе. Иными словами, наблюдаемая - это временной ряд. Например, для атмосферы в качестве наблюдаемой может выступать, скажем, изменение температуры, для биржи - ежедневный курс ценных бумаг и т.п. Если такую наблюдаемую определенным образом обработать, то при некоторых условиях возможно с большой точностью произвести оценку будущего значения временного ряда, причем эта оценка представляет собой функцию только (!) от предыдущих значений ряда. Следовательно, на основе одних лишь наблюдений за системой, возможно предсказать ее поведение в будущем. Более того, при прогнозировании не делается различий между природой системы. Это может быть курс доллара, сейсмозапись или динамика солнечной активности. При этом оказывается, что методы теории вероятности зачастую работают хуже, чем методы теории динамических систем. При каких условиях могут быть динамически смоделированы некоторые временные ряды и успешно осуществлено их прогнозирование? Для ответа на этот вопрос проследим за изменением наблюдаемой со временем. Тогда получим некоторую функцию. Если измерения производились в фиксированные моменты времени, то эта функция примет дискретный ряд значений. Когда исследуемая система - детерминированная (или динамическая, т.е. описывается конечным набором обыкновенных дифференциальных уравнений), - то наблюдаемая всегда будет функцией от ее фазовой точки. Однако, как правило, заранее неизвестно, возможно ли описать данный процесс динамически. Тем не менее, в рамках современной теории размерности и теории динамических систем можно, в принципе, отличить шум (случайный процесс) от детерминированного поведения и тем самым установить конечность рассматриваемого явления. Таким

образом становится возможным не только описывать поведение исследуемого временного ряда, но и прогнозировать его динамику. Следовательно, по единственной наблюдаемой, в принципе, удастся восстановить многие свойства динамической системы и получить представление о ее свойствах.

8. Динамическое моделирование финансовых временных рядов В последнее время все большее внимание уделяется исследованию финансовых временных рядов с точки зрения теории динамических систем. Это достаточно новая область, которая представляет собой популярный и активно развивающийся раздел математических методов экономики. Развитие теории в этом направлении дает возможность выявить существо глубинных экономических процессов, зачастую скрытых и неявных, и позволяет перевести субъективные и интуитивные суждения на строгий язык цифр и фактов. Кроме того, анализ экономических временных рядов предоставляет возможность с определенной степенью точности заглянуть в будущее, т.е. осуществить прогнозирование развития ситуации. При этом отдельно встает вопрос о точности такого прогноза. Финансовый временной ряд - это последовательность, описывающая поведение определенного рыночного процесса, например, курс ценных бумаг или соотношение валют. В ряде работ был проведен анализ некоторых финансовых рядов и показано, что многие из них имеют конечную емкость. Таким образом, эти ряды могут быть описаны обыкновенным дифференциальным уравнением конечного порядка. Вообще говоря, при некоторых условиях это уравнение дает возможность прогнозировать динамику временного ряда, однако для этого сначала нужно восстановить его правую часть. В некоторых работах проводились оценки длины временного ряда, необходимой для такого восстановления. Эти оценки показывают, что в большинстве случаев имеющихся данных недостаточно для определения правой части уравнения. Для решения этой проблемы можно предложить два интересных недавно разработанных подхода. Первый подход связан с использованием данных о процессе формирования цен финансовых активов. Эти данные, в основном, сконцентрированы в самостоятельном разделе экономической теории, называемом теорией финансов. Использование моделей этой теории может оказаться полезным при определении вида уравнений с точностью до конечного числа параметров. В свою очередь, определение параметров может быть произведено на основании оптимального приближения решения этих уравнений к имеющимся данным. При этом получается, что длина временных рядов, необходимая для определения параметров, может быть на порядки меньше, чем для решения исходной непараметрической задачи. Далее, эмпирические наблюдения за финансовыми временными рядами позволяют подметить следующие особенности: (1) зачастую курс акций колеблется в ограниченном интервале между так называемыми уровнями поддержки и сопротивления. Такое поведение иногда называют гомодинамическим, то есть соответствующим практически неизменному закону движения; (2) время от времени курс акций «пробивает» эти уровни и после переходного процесса выходит на другой гомодинамический участок. Интерпретация этих особенностей с точки зрения теории динамических систем составляет суть второго подхода. Развитие этих подходов показывает принципиальную возможность провести реконструкцию правой части дифференциального уравнений на основе общих соображений без использования длинных рядов наблюдений. Однако для их разработки используются достаточно жесткие предпосылки. Тем не менее, ряд обобщений, используемых в нелинейной динамике, позволяет перейти к практическому прогнозированию на финансовых рынках, причем в некоторых случаях такое прогнозирование может быть достаточно просто реализовано. Например, гипотеза о гомодинамичности траекторий имеет под собой реальную почву для многих финансовых рядов. Здесь представлены лишь два (достаточно эффективных) подхода. Однако, естественно, решение проблемы описания финансовых рядов ими не исчерпывается. Например, среди зарубежных исследователей весьма популярным подходом для анализа финансовых временных рядов является идея использования концепции так называемой авторегрессионной условной гетероскедастичности (ARCH, авторегрессионность - зависимость от предшествующих значений ряда, условность - дисперсия рассчитывается при условии, что предшествующие значения ряда известны, гетероскедастичность - изменение дисперсии во времени). Она состоит в том, что изменение дисперсии определяется не внешними факторами, а внутренними параметрами и предысторией системы, в частности, реализованными в предыдущие моменты времени значениями временного ряда. Проверка концепции ARCH показала ее богатые возможности при объяснении статистических особенностей временных рядов, возникающих на валютных и иных финансовых рынках. Таким образом, теоретические исследования, основанные на анализе временных рядов, в том числе и финансовых, могут дать мощный инструмент для моделирования многих явлений, особенно когда имеющихся данных недостаточно для построения модели другим способом (например, из исследования физической картины явления).

9. Фрактальные множества К синергетике и теории неравновесных систем относится и другая область нелинейной физики - фракталы. Фракталами обычно называют множества, которые обладают масштабной инвариантностью, т.е. в любом масштабе они выглядят практически одинаково. Самый известный пример фрактала - множество Кантора на прямой. Термин фрактал был введен известным математиком Бенуа Мандельбротом и означал множество, размерность которого не совпадала с обычной. Теория фракталов долгое время не находила широкого применения, пока не было обнаружено большое число задач, где фрактальная структура и размерность служат основными характеристиками системы. Например, в турбулентности теория

фракталов теснейшим образом связана с теорией масштабной инвариантности Колмогорова. Если рассмотреть скорость турбулентного потока как функцию пространственных переменных и времени, то она будет представлять собой фрактал того же типа, что и броуновская кривая. В теории динамических систем фрактальные множества занимают особое место, поскольку решения большинства нелинейных задач представляют собой фрактал. Дело в том, что математическим образом хаотических колебаний в диссипативных системах является аттрактор, который уже не обладает такой же гладкой структурой, как, например, тор. Геометрическое строение странных аттракторов более сложное. В частности, они могут обладать геометрической (масштабной) инвариантностью, т. е., подобно фрактальному множеству, их структура повторяется при последовательном увеличении масштаба. Это свойство странных аттракторов иногда позволяет описывать их аналогично тому, как описываются фракталы. У фрактальной теории много точек соприкосновения с методом ренорм-группы и теорией фазовых переходов. В финансовой математике многое можно описать, используя фрактальный подход. Неожиданно важные приложения теории фрактальных множеств были выявлены в достаточно новых областях современной науки - теоретической биологии и математической медицине. Здесь многое удалось понять, опираясь на масштабную инвариантность. Наконец, фрактальные множества интересны с точки зрения создания моста между математикой и искусством. Основной геометрической характеристикой фракталов является их размерность, которая указывает на близость таких множеств к регулярным объектам и позволяет определить число независимых переменных, однозначно их описывающих. Неожиданным обстоятельством является то, что фрактальные структуры встречаются в природе и рождаются в физических экспериментах. Один из таких экспериментов - результат осаждения на электроде ионов металла, диффундирующих в электролитическом растворе. Как можно описать рождение таких сложных объектов, как фракталы? Один из механизмов - это агрегация, ограниченная диффузией (diffusion limited aggregation, далее - DLA). Согласно этому механизму, определенная разновидность фракталов может быть получена в процессе неупорядоченного необратимого роста. Представим себе объект (кластер), растущий следующим образом: с течением времени к нему присоединяется молекула, причем когда эта молекула приходит в соприкосновение с кластером, она сразу же прилипает к нему. Такой процесс называется агрегацией. Допустим теперь, что частицы (молекулы) диффундируют к растущему кластеру абсолютно случайным образом (т. е. по броуновскому закону). Агрегация частиц, протекающая в условиях случайного движения, - это и есть DLA. Такой процесс является крайне неравновесным. Тем не менее в качественном отношении с помощью него можно легко объяснить некоторые свойства роста фрактальных структур. В реальной ситуации зародыш будет двигаться по какому-либо закону. Как изменится структура растущего фрактального множества в этом случае? Развитие этой задачи даст возможность ответить на вопросы, связанные со структурообразованием в неравновесных системах и создать условия, в которых будут формироваться кластеры с заданными свойствами и размерностью.

10. Когерентные структуры в хаотических средах Почему для некоторых нелинейных сред сложное пространственно-временное состояние является более предпочтительным чем простое однородное поведение (т. е. когда из практически однородной система как бы самопроизвольно переходит в пространственно неоднородную), и каким образом такое состояние может реализоваться? Это один из давно известных и волнующих вопросов, восходящий к проблеме уменьшения энтропии в живых системах. До сих пор на него не получено исчерпывающего ответа. С позиции теории нелинейных неравновесных систем можно неожиданно просто подойти к решению этого вопроса. Допустим, что рассматривается изначально распределенная среда, аппроксимируемая решеткой сцепленных элементов, ее составляющих. Приближение распределенной среды совокупностью (сетью) сцепленных подсистем (например, отображений) - достаточно распространенный и эффективный метод изучения. При исследовании таких сетей естественным образом возникают следующие вопросы. Какой может быть динамика некоторого элемента, выделенного из сети, и динамика всей решетки в целом? Если поведение отдельных ее элементов является хаотическим, будет ли решетка также проявлять хаотические свойства? Хаос подавит окружающий порядок или же порядок в отдельных элементах распространится на всю сеть? Наконец, может ли в первоначально пространственно однородной решетке образоваться определенная структура, т.е. произойти кластеризация решетки? Естественно, большинство систем являются открытыми: в них происходит обмен энергией с окружающей средой. Поэтому предположим, что решетка подвержена внешнему воздействию, т.е. каждый ее элемент испытывает определенное влияние. В этом случае, при определенном значении коэффициента диффузии сети заданная пространственная картина будет сохраняться. Однако с ростом диффузии происходит качественная перестройка: пространственный порядок начинает искажаться, в системе появляются случайным образом разбросанные элементы как с регулярной, так и с хаотической динамикой. С дальнейшим увеличением диффузии поведение распределенной системы в целом становится хаотическим. И всегда порядок поглощается хаосом. Таким образом, основной результат исследования заключается в следующем. Если допустить, что происходит обмен энергией между распределенной системой и окружающей средой, то под действием поступающей энергии в системе могут формироваться пространственные кластеры, состоящие из одинаковым образом функционирующих подсистем (отображений). Иными словами, в открытой системе появляются устойчивые пространственно-временные структуры. Однако они могут существовать в достаточно узком диапазоне значений коэффициентов диффузии: если их значения ниже критических, имеется

абсолютный порядок, если выше - полный хаос. Надо сказать, что подобные работы являются совсем новыми. Здесь многое еще не ясно, остаются открытыми вопросы о качественных и количественных методах исследования. Кроме того, пока не затронуты вопросы о возможных стационарных состояниях сред в области регулярности, о волновых движениях по ним и влиянии на них дефектов, о динамике сред с параметрами, зависящими от времени и т. п. Однако развитие теории нелинейных систем в ближайшем будущем на некоторые из этих вопросов будут получены ответы.

11. Динамика колебательных химических реакций К теории неравновесных сред тесно примыкает не менее интересная область исследований нелинейной динамики, изучающая колебательные химические реакции. В настоящее время ряд результатов теории динамических систем достаточно эффективно используются в химической кинетике. В частности, многие из колебательных химических реакций впервые нашли объяснение в рамках качественной теории дифференциальных уравнений. Любая химическая реакция достаточно сложна. Ее стехиометрическое уравнение, как правило, не учитывает всю сложность элементарных процессов. Это уравнение выявляет природу реагирующих веществ и определяет общее число реагирующих молей, но не учитывает промежуточных компонент, появляющихся в ходе реакции (ионов, свободных радикалов и т.д.) на каждой ее элементарной стадии. Совокупность элементарных стадий, вовлеченных в суммарную реакцию, называется механизмом реакции. Используя закон действия масс и зная константы скоростей, можно описать реакцию динамически, т.е. составить соответствующую систему дифференциальных уравнений. Химические системы диссипативны, и поэтому они не могут пребывать в каком-либо динамическом режиме: спустя некоторое время большинство химических реакций приходит в равновесие. Однако имеются исключения из этого правила (реакции Белоусова-Жаботинского, Бриггса-Раушера, Брея-Либавски, и некоторые другие), когда до образования конечных продуктов концентрации промежуточных соединений периодически изменяются с течением времени. В зависимости от концентраций реагентов (т. е., в сущности, параметров соответствующей системы дифференциальных уравнений), реакционная смесь может проявлять самые разнообразные режимы поведения: периодические, сложно периодические, квазипериодические и хаотические. Хотя в настоящее время многое в таких реакциях уже понято, причины, вызывающие колебательные химические процессы, остаются до конца не выясненными. Динамическое описание колебательных химических реакций может оказать в этом существенную помощь, в частности, косвенным путем установить недостающие константы скоростей реакций. Кроме того, возможность стабилизации хаотических химических процессов в распределенных средах позволит подойти к исследованию явления резонансов спиральных волн с точки зрения теории динамических систем.

12. Теория бифуркаций Развитие нелинейной динамики и теории динамических систем стимулировало большой интерес к теории бифуркаций. Это связано с тем, что все системы обыкновенных дифференциальных уравнений одинаковой размерности вблизи значений параметров, при которых в них имеет место бифуркация одного типа, являются топологически эквивалентными. Следовательно, описав бифуркацию и определив ее тип, легко судить о том, какое поведение проявят системы в окрестности бифуркационного значения параметра. Помимо широко известных типов бифуркаций, таких как бифуркация Андронова-Хопфа, бифуркация рождения тора, бифуркация удвоения периода и т.п., достаточно часто встречаются бифуркации контуров, составленных из сепаратрис седел. Одним из факторов, способствовавших исследованию таких бифуркаций, явилось обнаружение гомоклинических траекторий и сепаратрисных контуров в моделях, имеющих прикладное значение. Не последнюю роль здесь сыграла известная модель Лоренца, имеющая гомоклинический контур типа восьмерка-бабочка. Эта система исторически явилась первым примером, где было обнаружено хаотическое поведение. При исследовании бифуркаций контуров главным образом рассматривается вопрос о количестве и устойчивости рождающихся при этом предельных циклов. Изучение бифуркаций рождения циклов из сепаратрисных контуров на двумерных поверхностях восходит к работам горьковской школы. Более широкие исследования в этом направлении были начаты после выдвинутой в 1985 г. В.И. Арнольдом и др. программы, посвященной описанию бифуркациям полициклов, возникающих в типичных двумерных малопараметрических семействах векторных полей. Недавние работы значительно расширили класс таких бифуркаций и существенно продвинули понимание сути происходящих при этом явлений. Исследование бифуркаций векторных полей на плоскости и числа предельных циклов, рождающихся из полициклов, восходит к известной 16-й проблеме Гильберта (точнее к ее второй части): получить оценку сверху числа предельных циклов системы двух обыкновенных дифференциальных уравнений, правая часть которых суть многочлены. Вариант для полициклов называется «проблемой Гильберта-Арнольда»: доказать, что в типичном k -параметрическом семействе векторных полей на плоскости из полицикла рождается только конечное число предельных циклов, оцениваемое сверху постоянной, зависящей только от k . Для решения этой проблемы, по крайней мере для двух- и трехпараметрических семейств векторных полей, необходимо знать все полициклы, встречающиеся в таких семействах. Полный список всех полициклов коразмерностей 1, 2 и 3 недавно (1995 г.) был опубликован. Этот список, называемый «зоопарком Котовой», включает все регулярные классы элементарных полициклов на ориентируемых двумерных многообразиях. Немного позже с помощью специально построенного формализма были исследованы регулярные классы полициклов коразмерности не выше

3 и определена верхняя оценка цикличности полициклов для каждого класса зоопарка Котовой. Резюмируя, можно сказать, что все описанные направления связывает единый подход, который позволяет выявить много общего в таких, на первый взгляд очень разных приложениях. Таким образом, нелинейная динамика и синергетика образуют единое направление современной науки, и тесное взаимодействие этих разделов привело исследователей к качественно новым подходам в решении многих важных проблем математической физики.

Литература

- А.Ю. Лоскутов, А.С. Михайлов. Введение в синергетику. - М. Наука. 1990.
- Loskutov. Chaotic dynamics of chemical systems. - In: *Mathematical Methods In Contemporary Chemistry*. Ed. S.I. Kuchanov. - Gordon and Breach, USA. 1995. 181-265 с.
- A.S. Mikhailov, A.Yu. Loskutov. *Chaos and Noise*. - Springer, Berlin. 1996.
- Новое в нелинейной динамике. - *Физическая мысль России*. 1997. т. 2/3. 1-112 с.
- Ф. Мун. Хаотические колебания. - М.: Мир. 1990.
- E.A. Jackson. *Perspectives of Nonlinear Dynamics*. Vol. I, II. - Cambridge Univ. Press, Cambridge, 1989, 1990.
- Chaos II, ed. Hao Bai-Lin. - *Worlds Sci.*, 1990.
- Г. Шустер. Детерминированный хаос. Введение. - М., Мир, 1988.
- А. Лихтенберг, М. Либман. Регулярная и стохастическая динамика. - М., Мир, 1984.
- Lasota, M.C. Mackey. *Chaos, Fractals and Noise. Stochastic Aspects of Dynamics*. - Springer, Berlin, 1994.
- Н.С. Крылов. Работы по обоснованию статистической физики. - М.-Л., Изд-во АН СССР, 1950.
- L.A. Bunimovich, Ya.G. Sinai. Statistical properties of Lorentz gas with periodic configuration of scatters. - *Commun. Math. Phys.*, 1981, v. 78, 4, 479-497 p.
- Динамические системы. Том 2. Серия Современные проблемы математики. Фундаментальные направления. - ВИНТИ, 1985.
- L.A. Bunimovich. Conditions of stochasticity for two-dimensional billiards. - *Chaos*, 1991, v. 1, ?2, 187-193 p.
- Billiards. - France Mathematical Soc. Press, 1995.
- А.Ю. Лоскутов, А.Б. Рябов, Л.Г. Акиншин. Механизм ускорения Ферми в рассеивающих бильярдах с возмущаемыми границами. - *ЖЭТФ*, 1999, т. 116, вып. 5, 1-17 с.
- A.Yu. Loskutov. Non-feedback Controlling Complex Behaviour of Dynamical Systems. An Analytic Approach. - In: *Nonlinear Dynamics: New Theoretical and Applied Results*, ed. J. Awrejcewicz. Academic Verlag, 1995, 126-150 p.
- А.Н. Дерюгин, А.Ю. Лоскутов, В.М. Терешко. К проблеме стабилизации неустойчивого поведения неавтономных динамических систем. - *Теор. и матем. физика*, 1995, т. 104, 3, 507-512 с.
- Н.Л. Комарова, А.Ю. Лоскутов. Хаос и управление колебательными химическими реакциями. - *Математическое моделирование*, 1995, т. 7, 10, 133-142 с.
- A.Yu. Loskutov, V.M. Tereshko, K.A. Vasiliev. Predicted dynamics for cyclic cascades of chaotic deterministic automata. - *Int. J. Neural Networks*, 1995, v. 6, 175-182 p.
- A.N. Derjugin, A.Yu. Loskutov, V.M. Tereshko. Inducing stable periodic dynamics by parametric perturbations. - *Fractals, Solitons, and Chaos*, 1996, v. 7, ?10, 1-13 p.
- A.Yu. Loskutov, V.M. Tereshko, K.A. Vasiliev. Stabilization of chaotic dynamics of one-dimensional maps. *Int. J. Bif. and Chaos*, 1996, v. 6, 4, 725-735 p.
- T. Shinbrot. Chaos: Unpredictable Yet Controllable? - *Nonlinear Sci. Today*, 1993, v. 3, 2, 1-8 p.
- T. Shinbrot, C. Grebogi, E. Ott, J.A. Yorke. Using small perturbations to control chaos. - *Nature*, 1993, v. 363, 411-417 p.
- L. Glass. Cardiac arrhythmias and circle maps - A classical problem. - *Chaos*, 1991, v. 1, 1, 13-19 p.
- A.T. Winfree. *When Time Breaks Down: The Three-Dimensional Dynamics of Electrochemical Waves and Cardiac Arrhythmias*. - Princeton Univ. Press, Princeton, NJ, 1987.
- Л. Гласс, М. Мэки. От часов к хаосу. Ритмы жизни. - М., Мир, 1991.
- M. Courtemanche, L. Glass, J. Belair, D. Scagliotti, D. Gordon. A circle map in a human heart. - *Physica D*, 1989, v. 40, 299-310 p.
- L. Schamorth. *The Disorders of the Cardiac Rhythm*. - Blackwell, Oxford, 1980.
- L. Glass, A.L. Goldberger, M. Courtemanche, A. Shrier. Nonlinear dynamics, chaos and cardiac arrhythmias. - *Proc. R. Soc. London, Ser. A*, 1987, v. 413, 9-26 p.
- A.L. Goldberger. Nonlinear dynamics, fractals, and chaos: applications to cardiac electrophysiology. - *Ann. Biomed. Eng.*, 1990, v. 18, ?2, 195-209 p.
- Garfinkel, M.L. Spano, W.L. Ditto. Controlling cardiac chaos. - *Science*, 1992, v. 257, 1230-1235 p.
- А.Ю. Лоскутов. Нелинейная динамика и сердечная аритмия. *Прикладная нелинейная динамика*, 1994, т. 2, 3-4, 14-25 с.
- S. Hayes, C. Orebogi, E. Ott. Communicating with chaos. - *Phys. Rev. Lett.*, 1993, v. 70, 20., 3031-3034 p.
- S. Hayes, C. Orebogi, E. Ott, A. Mark. Experimental control of chaos for communication. - *Phys. Rev. Lett*, 1994, v. 73, 13, 1781-1784 p.
- А.А. Бредихин, А.Ю. Лоскутов. Временные ряды с переменной дисперсией и финансовые рынки России. - *Анализ*

риска, 1998, т. 1, 1, 28-45 с.

R.P. Engle. Autoregressive conditional heteroscedasticity with estimates of U.K. inflation. - *Econometrica*, 1982, v. 50, 987-1008 p.

A.K. Bera and M.L. Higgins. ARCH models: properties, estimation and testing. - *J. Econ. Surveys*, 1993, v. 7, 305-366 p.

J.-M. Zakoian. Threshold heteroscedasticity model. - Mimeo, 1990, INSEE. Paris.

Фракталы в физике. Ред. Я.Г. Синаи и И.М. Халатников. - М., Мир, 1988

Е. Федер. Фракталы. - М., Мир, 1991.

K. Kaneko. Clustering, coding, switching, hierarchical ordering, and control in a network of chaotic elements. - *Physica D*, 1990, v. 41, 2, 137-172 p.

Chaos, 1992, v. 2, 3 (Номер, целиком посвященный решеткам сцепленных отображений).

P. Gray and S.K. Scott. *Chemical Oscillations and Instabilities*. - Oxford University Press, 1990.

H.G. Othmer. *Nonlinear Oscillations in Chemistry and Biology*. - Springer, Berlin, 1987.

Mathematical Models of Chemical Reactions: Theory and Applications of Deterministic and Stochastic Models. Eds. P. Erdi, J. Toth. - Manchester Univ. Press and Princeton Univ. Press, 1989.

Concerning the Hilbert 16th problem. Eds. Yu. Ilyashenko, S. Yakovenko. - *AMS Transl. Ser. 2*, 1995, v. 165. (*Adv. Math. Sci.*, v. 23)

Kotova, V. Stanzo. On few-parameter generic families of vector fields on the two dimensional sphere. - *AMS Transl. Ser. 2*, 1995, v. 165. (*Adv. Math. Sci.*, v. 23), 155-201 p.

С.И. Трифонов. Цикличность элементарных полициклов типичных гладких векторных полей. - *Труды Матем. ин-та им. В.А. Стеклова*, 1997, т. 213, 152-212 с.

Д.Н. Дерюгин, Л.Ю. Лоскутов. О рождении предельных циклов из сепаратрисного контура в трехпараметрическом семействе динамических систем на двумерных ориентируемых многообразиях. - *Дифференциальные уравнения*, 2000

http://utc.jinr.ru/~mazny/students/site2/ideal_3.htm

<http://www.cplire.ru/koi/InformChaosLab/chaoscomputerra/Loskutov.html>

Все включено:
Подключение, место в стойке, порт 100Mbit
неограниченный трафик

СТАТИСТИКА

А. Пуанкаре. Математическое творчество

от 07.04.03

Библиотека

Вопрос о процессе математического творчества должен возбуждать в психологе самый живой интерес. В этом акте человеческий ум, по-видимому, заимствует из внешнего мира меньше всего; как орудием, так и объектом воздействия здесь является только он сам, так по крайней мере кажется; поэтому, изучая процесс математической мысли, мы вправе рассчитывать на проникновение в самую сущность человеческого ума. Это было понято давно; и вот несколько месяцев тому назад журнал Математическое образование, редактируемый профессорами Лезаном и Фером, предпринял анкету по вопросу о привычках ума и приемах работы различных математиков. Но мое сообщение в главных чертах было уже готово, когда были опубликованы результаты этой анкеты, так что я совершенно не мог ими воспользоваться. Скажу только, что большинство свидетельств подтверждало мои заключения, я не говорю - все, так как нельзя рассчитывать на единогласие ответов, когда вопрос ставится на всеобщее голосование.

Начнем с одного факта, который должен нас изумлять или, вернее, должен был бы изумлять, если бы мы к нему не привыкли. Чем объяснить то обстоятельство, что некоторые люди не понимают математических рассуждений? Если эти рассуждения основаны на одних лишь правилах логики, правилах, признаваемых всеми нормальными умами, если их очевидность основывается на принципах, которые общи всем людям и которых никто в здравом уме не станет отрицать, то как возможно существование столь многих людей, совершенно к ним неспособных? Что не всякий способен на творчество, в этом нет ничего удивительного. Что не всякий может запомнить доказательство, однажды им узнанное, с этим также можно примириться. Но что не всякий может понимать математическое рассуждение в тот момент, когда ему его излагают, вот что кажется в высшей степени поразительным, когда начинаешь в это вдумываться. А между тем тех, которые лишь с трудом могут следить за таким рассуждением, большинство; это неоспоримый факт, и опыт учителей средней школы наверное ему не противоречит. Но мало того: как возможна ошибка в математическом рассуждении? Здравый ум не должен допускать логических ошибок, а между тем иные острые умы, безошибочные в тех кратких рассуждениях, которые приходится делать при обычных повседневных обстоятельствах, оказываются неспособными следить или повторить без ошибок математические доказательства, которые, хотя и более длинны, но, в сущности, представляют собой лишь нагромождение маленьких рассуждений, совершенно подобных тем, что даются им так легко. Нужно ли добавлять, что и хорошие математики далеко не непогрешимы? Ответ представляется мне очевидным. Представив себе длинную цепь силлогизмов, в которой заключения предыдущих силлогизмов служат посылками для последующих; мы способны понять каждый силлогизм в отдельности, и при переходе от посылок к заключению мы не рискуем впасть в ошибку. Но между моментом, когда мы в первый раз встретили какое-нибудь предложение в виде заключения некоторого силлогизма, и тем моментом, когда мы вновь с ним встречаемся как посылкой другого силлогизма, иногда проходит много времени, в течение которого были

развернуты многочисленные звенья цепи; и вот может случиться, что за это время мы либо вовсе забыли это предложение, либо, что еще хуже, забыли его смысл. Таким образом, возможно, что мы его заменим другим, несколько отличным от него предложением или, сохраняя его словесное выражение, припишем ему несколько иной смысл; в том и в другом случае мы рискуем ошибиться. Часто математику приходится пользоваться много раз одним и тем же правилом: в первый раз он, конечно, доказывает себе его справедливость; пока это доказательство остается в его памяти вполне ясным и свежим, пока он совершенно точно представляет себе смысл и широту охвата этого правила, до тех пор нет никакого риска в его употреблении. Но когда в дальнейшем наш математик, полагаясь на свою память, продолжает применять правило уже совершенно механически, тогда какой-нибудь изъян в памяти может привести к ложному применению правила. Так, если взять простой, почти избитый пример, мы иногда делаем ошибки в счете по той причине, что забыли нашу таблицу умножения. С этой точки зрения специальная способность в математике должна обуславливаться очень верной памятью или скорее необычайной напряженностью внимания. Это качество можно было бы сравнить со способностью игрока в вист запоминать вышедшие карты, или, чтобы взять более сильную степень, со способностью шахматиста обзирать и предвидеть очень большое число комбинаций и удерживать их в памяти. С этой точки зрения всякий хороший математик должен был бы быть в то же время хорошим шахматистом, и наоборот; равным образом, он должен быть силен в числовых выкладках. Конечно, иногда так и бывает; так, Гаусс одновременно был гениальным геометром и очень искусным и уверенным вычислителем. Но бывают исключения; впрочем, я ошибаюсь, говоря «исключения», ибо тогда исключения окажутся многочисленнее случаев, подходящих под правило. Напротив, именно Гаусс и представляет собой исключение. Что же касается, например, меня лично, то я должен сознаться, что неспособен сделать без ошибки сложение. Равным образом, из меня вышел бы плохой шахматист; я, быть может, хорошо рассчитал бы, что, играя таким-то образом, я подвергаюсь такой-то опасности; я бы разобрал много других ходов, которые отверг бы по тем или другим причинам; но в конце концов я, наверное, сделал бы ход, уже рассмотренный, забыв тем временем о той опасности, которую я раньше предусмотрел. Одним словом, память у меня неплохая, но она была бы недостаточна для того, чтобы я мог стать хорошим игроком в шахматы. Почему же она не изменяет мне в трудном математическом рассуждении, в котором растерялось бы большинство шахматистов? Очевидно, по той причине, что здесь моей памятью руководит общий ход рассуждения. Математическое доказательство представляет собой не просто какое-то нагромождение силлогизмов: это силлогизмы, расположенные в известное порядке, причем этот порядок расположения элементов оказывается гораздо более важным, чем сами элементы. Если я обладаю чувством, так сказать, интуицией этого порядка, так что могу обзреть одним взглядом все рассуждения в целом, то мне не приходится опасаться, что я забуду какой-нибудь один из элементов; каждый из них сам по себе займет назначенное ему место без всякого усилия памяти с моей стороны. Далее, когда я повторяю усвоенное доказательство, мне часто кажется, что я мог бы и сам придумать его; быть может, часто это только иллюзия; но если даже у меня недостаточно сил, чтобы самостоятельно найти такое доказательство, то я по меньшей мере самостоятельно создаю его всякий раз, когда мне приходится его повторять. Понятно, что это чувство, этот род математической интуиции, благодаря которой мы отгадываем скрытые гармонии и соотношения, не может быть принадлежностью всех людей. Одни не обладают ни этим тонким, трудно оценимым чувством, ни силой памяти и внимания выше среднего уровня, и тогда, они оказываются совершенно неспособными понять сколько-нибудь сложные математические теории. Другие, обладая этим чувством лишь в слабой степени, одарены в то же время редкой памятью и большой способностью внимания. Они запомнят наизусть частности, одну за другой; они смогут понять математическую теорию и даже иной раз сумеют ее применить, но они не в состоянии творить. Наконец, третьи, обладая в более или менее высокой степени той специальной интуицией, о которой я только что говорил, не только смогут понять математику, не обладая особенной памятью, но они смогут оказаться творцами, и их поиски новых открытий будут более или менее успешны, смотря по степени развития у них этой интуиции. В чем, в самом деле, состоит математическое творчество? Оно заключается не в создании новых комбинаций с помощью уже известных математических объектов. Это может сделать мало ли кто; но число комбинаций, которые можно найти этим путем, было бы бесконечно, и даже самое большое их число не представляло бы ровно никакого интереса. Творчество состоит как раз в том, чтобы не создавать бесполезных комбинаций, а строить такие, которые оказываются полезными; а их ничтожное меньшинство. Творить - это отличать, выбирать. Как следует производить этот выбор, я

объяснил в другом месте; в математике фактами, заслуживающими изучения, являются те, которые ввиду их сходства с другими фактами способны привести нас к открытию какого-нибудь математического закона, совершенно подобно тому, как экспериментальные факты приводят к открытию физического закона. Это именно те факты, которые обнаруживают родство между другими фактами, известными с давних пор, но ошибочно считавшимися чуждыми друг другу. Среди комбинаций, на которые падает выбор, часто наиболее плодотворными оказываются те, элементы которых взяты из наиболее удаленных друг от друга областей. Я не хочу сказать, что для нового открытия достаточно сблизить возможно глубже различающиеся предметы; большинство комбинаций, построенных таким образом, оказались бы совершенно бесплодными; но некоторые, правда, очень немногие из них, бывают наиболее плодотворными. Творить, изобретать, сказал я, значит выбирать; но это слово, пожалуй, не вполне подходит. Оно вызывает представление о покупателе, которому предлагают громадное число образчиков и который их пересматривает один за другим, имея в виду сделать свой выбор. Здесь число образчиков было бы так велико, что всей жизни не хватило бы для пересмотра всех их. Но в действительности это обстоит иначе. Бесплодные комбинации даже и не представляются уму изобретателя. В поле его сознания появляются лишь действительно полезные комбинации, да еще некоторые другие, которые он, правда, отбросит в сторону, но которые не лишены характера полезных комбинаций. Все происходит подобно тому, как если бы изобретатель был экзаменатором второй ступени, имеющим дело лишь с кандидатами, успешно прошедшими через первое испытание.

К тому, что мною сказано до сих пор, можно прийти посредством наблюдения или вывода при чтении произведений математиков, если только вдумчиво это делать. Теперь пора вникнуть глубже и посмотреть, что происходит в самой душе математика. Лучшее, что я могу сделать с этой целью, - это, я полагаю, обратиться к моим личным воспоминаниям. Впрочем, я ограничусь тем, что расскажу вам, как я написал мой первый мемуар о фуксовых функциях. Прошу у вас извинения, ибо мне придется употребить несколько технических выражений; но они не должны вас пугать: вам, собственно, незачем их понимать. Например, я скажу так: я нашел доказательство такой-то теоремы при таких-то обстоятельствах; эта теорема будет носить варварское название, которое для большинства из вас не будет понятно, но это совершенно неважно; все, что интересно здесь для психолога, - это условия, обстоятельства. В течение двух недель я старался доказать, что невозможна никакая функция, которая была бы подобна тем, которым я впоследствии дал название фуксовых функций; в то время я был еще весьма далек от того, что мне было нужно. Каждый день я усаживался за свой рабочий стол, проводил за ним один-два часа, перебирал большое число комбинаций и не приходил ни к какому результату. Но однажды вечером я выпил, вопреки своему обыкновению, чашку черного кофе; я не мог заснуть; идеи возникали во множестве; мне казалось, что я чувствую, как они сталкиваются между собой, пока, наконец, две из них, как бы сцепившись друг с другом, не образовали устойчивого соединения. Наутро я установил существование класса функций Фукса, а именно тех, которые получаются из гипергеометрического ряда; мне оставалось лишь сформулировать результаты, что отняло у меня всего несколько часов. Я захотел затем представить эти функции в виде частного двух рядов; это была вполне сознательная и обдуманная мысль; мною руководила аналогия с эллиптическими функциями. Я задал себе вопрос; каковы должны быть свойства этих рядов, если они существуют, и я пришел без труда к образованию рядов, названных мною тета-фуксовыми функциями. В эту пору я покинул Кан, где я тогда жил, чтобы принять участие в геологической экскурсии, организованной Горным институтом. Среди дорожных перипетий я забыл о своих математических работах; по прибытии в Кутанс мы взяли омнибус для прогулки; и вот в тот момент, когда я заносил ногу на ступеньку омнибуса, мне пришла в голову идея - хотя мои предыдущие мысли не имели с нею ничего общего, - что те преобразования, которыми я воспользовался для определения фуксовых функций, тождественны с преобразованиями неевклидовой геометрии. Я не проверил этой идеи; для этого я не имел времени, так как, едва усевшись в омнибус, я возобновил начатый разговор, тем не менее я сразу почувствовал полную уверенность в правильности идеи. Возвратясь в Кан, я сделал проверку; идея оказалась правильной. Вслед за тем я занялся некоторыми вопросами арифметики, по-видимому, без особенного успеха; мне и в голову не приходило, что эти вопросы могут иметь хотя бы самое отдаленное отношение к моим предыдущим исследованиям. Раздосадованный неудачей, я решил провести несколько дней на берегу моря и стал думать о совершенно других вещах. Однажды, когда я бродил по прибрежным скалам, мне пришла в голову мысль, опять-таки с теми же характерными признаками: краткостью, внезапностью и непосредственной

уверенностью в ее истинности, что арифметические преобразования неопределенных квадратичных трехчленов тождественны с преобразованиями неевклидовой геометрии. Возвратившись в Кан, я стал размышлять над этой мыслью и сделал из нее некоторые выводы; пример квадратичных форм показал мне, что, помимо фуксовых групп, которые соответствуют гипергеометрическому ряду, существуют еще и другие; я увидел, что к ним можно приложить теорию тета-фуксовых рядов и что, следовательно, существуют еще иные фуксовы функции, помимо тех, которые происходят из гипергеометрического ряда и которые только и были известны мне до тех пор. Понятно, я задался целью образовать все такие функции; я повел правильную осаду и овладел одним за другим всеми наружными фортами; но один все еще держался; его падение должно было повлечь за собой сдачу крепости. Однако все мои усилия приводили лишь к большему убеждению в трудности задачи; но и это уже имело некоторое значение. Вся эта работа происходила вполне сознательно. Тут мне пришлось уехать в Мон-Валерьен, где я должен был отбывать воинскую повинность; конечно я был поглощен разнообразнейшими делами. Однажды я шел по бульвару, как вдруг мне представилось решение занимавшей меня задачи. Я не стал тогда же вникать в этот вопрос; это я сделал лишь по окончании военной службы. В руках у меня были все необходимые данные, оставалось только собрать их вместе и расположить в надлежащем порядке. Теперь я уже в один присест без всякого усилия написал свой окончательный мемуар.

III Я ограничусь одним только этим примером; было бы бесполезно увеличивать их число, о многих других исследованиях мне пришлось бы повторять почти то же самое; наблюдения, сообщаемые другими математиками в ответе на анкету журнала Математическое образование, тоже лишь подтвердили бы сказанное. Прежде всего, поражает этот характер внезапного прозрения, с несомненностью свидетельствующий о долгой предварительной бессознательной работе; роль этой бессознательной работы в процессе математического творчества кажется мне неоспоримой; следы ее можно было бы найти и в других случаях, где она является менее очевидной. Часто, когда думаешь над каким-нибудь трудным вопросом, за первый присест не удается сделать ничего путного; затем, отдохнув более или менее продолжительное время, садишься снова за стол. Проходит полчаса и все так же безрезультатно, как вдруг в голове появляется решающая мысль. Можно думать, что сознательная работа оказалась более плодотворной благодаря тому, что она была временно прервана, и отдых вернул уму его силу и свежесть. Но более вероятно, что это время отдыха было заполнено бессознательной работой, результат которой потом раскрывается перед математиком, подобно тому как это имело место в приведенных примерах; но только здесь это откровение приходит не во время прогулки или путешествия, а во время сознательной работы, хотя в действительности независимо от этой работы, разве только разматывающей уже готовые изгибы; эта работа играет как бы только роль стимула, который заставляет результаты, приобретенные за время покоя, но оставшиеся за порогом сознания, облечься в форму, доступную сознанию. Можно сделать еще одно замечание по поводу условий такой бессознательной работы; а именно: эта работа возможна или по меньшей мере плодотворна лишь в том случае, если ей предшествует и за нею следует период сознательной работы. Никогда (и приведенные мною примеры достаточны для такого утверждения) эти внезапные внушения не происходят иначе, как после нескольких дней волевых усилий, казавшихся совершенно бесплодными, так что весь пройденный путь в конце концов представлялся ложным. Но эти усилия оказываются в действительности не такими уж бесплодными, как это казалось; это они пустили в ход машину бессознательного, которая без них не стала бы двигаться и ничего бы не произвела. Необходимость второго периода сознательной работы представляется еще более понятной. Надо пустить в действие результаты этого вдохновения, сделать из них непосредственные выводы, привести их в порядок, провести доказательства; а прежде всего их надо проверить. Я говорил вам о чувстве абсолютной достоверности, сопровождающем вдохновение; в приведенных примерах это чувство меня не обмануло, и так оно бывает в большинстве случаев; но следует остерегаться мнения, что так бывает всегда; подчас это чувство нас обманывает, хотя оно и в этих случаях ощущается не менее живо; ошибка обнаруживается лишь тогда, когда хочешь провести строгое доказательство. Это, по моим наблюдениям, особенно часто имеет место с мыслями которые приходят в голову утром или вечером, когда я лежу в постели в полусонном состоянии.

IV Таковы факты; они наводят нас на следующие размышления. Бессознательное или, как еще говорят, подсознательное - я - играет в математическом творчестве роль первостепенной важности; это явствует из всего предшествующего. Но это подсознательное - я - обычно считают совершенно автоматическим. Между тем мы видели, что математическая работа не есть простая механическая работа; ее нельзя

доверить никакой машине, как бы совершенна она ни была. Дело не только в том, чтобы применять известные правила и сфабриковать как можно больше комбинаций по некоторым установленным законам. Полученные таким путем комбинации были бы невероятно многочисленны, но бесполезны и служили бы лишь помехой. Истинная творческая работа состоит в том, чтобы делать выбор среди этих комбинаций, исключая из рассмотрения те, которые являются бесполезными, или даже в том, чтобы освободить себя от труда создавать эти бесполезные комбинации. Но правила, руководящие этим выбором, - крайне, тонкого, деликатного характера; почти невозможно точно выразить их словами; они явственно чувствуются, но плохо поддаются формулировке; возможно ли при таких обстоятельствах представить себе решето, способное просеивать их механически? А в таком случае представляется правдоподобной такая гипотеза: я подсознательное несколько не ниже, чем я сознательное; оно отнюдь не имеет исключительно механического характера, но способно к распознаванию, обладает тактом, чувством изящного; оно умеет выбирать и отгадывать. Да что там! Оно лучше умеет отгадывать, чем я сознательное, ибо ему удается то, перед чем другое я оказывается бессильным. Одним словом, не является ли подсознательное я чем-то более высшим, чем я сознательное? Вам понятна вся важность этого вопроса. Э. Бутру в лекции, прочитанной месяца два тому назад, показал, каким образом к тому же вопросу приводят совершенно другие обстоятельства и к каким следствиям привел бы положительный ответ на него. Приводят ли нас к этому положительному ответу те факты, которые я только что изложил? Что касается меня, то я, признаюсь, отнесся бы к такому ответу далеко не сочувственно. Пересмотрим же вновь факты и поищем, не допускают ли они другого объяснения. Несомненно, что те комбинации, которые представляются уму в момент какого-то внезапного просветления, наступающего после более или менее продолжительного периода бессознательной работы, в общем случае оказываются полезными и плодотворными, являясь, по-видимому, результатом первого отбора. Но следует ли отсюда, что подсознательное я, отгадавшее с помощью тонкой интуиции, что эти комбинации могут быть полезны, только эти именно комбинации и построило, или, может быть, оно построило еще множество других, оказавшихся лишенными всякого интереса и потому не переступивших порога сознания? С этой второй точки зрения все комбинации создаются благодаря автоматизму подсознательного я, но только те из них, которые могут оказаться интересными, проникают в поле сознания. И это представляется еще более таинственным. В чем причина того, что среди тысяч продуктов нашей бессознательной деятельности одним удается переступить порог сознания, тогда как другие остаются за его порогом? Случайно ли даруется такая привилегия? Очевидно, нет; например, среди всех раздражений наших чувств только самые интенсивные остановят на себе наше внимание, если только оно не привлекается еще и другими причинами. Вообще, среди несознаваемых явлений привилегированными, т.е. способными стать сознаваемыми, оказываются те, которые прямо или косвенно оказывают наибольшее воздействие на нашу способность к восприятию. Может показаться странным, что по поводу математических доказательств, имеющих, по-видимому, дело лишь с мышлением, я заговорил о восприятии. Но считать это странным значило бы забыть о чувстве прекрасного в математике, о гармонии чисел и форм, о геометрическом изяществе. Всем истинным математикам знакомо настоящее эстетическое чувство. Но ведь здесь мы уже в области чувственного восприятия. Но какие же именно математические предметы мы называем прекрасными и изящными, какие именно предметы способны вызвать в нас своего рода эстетические эмоции? Это те, элементы которых расположены так гармонично, что ум без труда может охватить целое, проникая в то же время и в детали. Эта гармония одновременно удовлетворяет нашим эстетическим потребностям и служит подспорьем для ума, который она поддерживает и которым руководит. И в то же время, давая нам зрелище правильно расположенного целого, она вызывает в нас предчувствие математического закона. А ведь мы видели, что единственными математическими фактами, достойными нашего внимания и могущими оказаться полезными, являются как раз те, которые могут привести нас к открытию нового математического закона. Таким образом, мы приходим к следующему заключению: полезными комбинациями являются как раз наиболее изящные комбинации, т.е. те, которые в наибольшей степени способны удовлетворять тому специальному эстетическому чувству, которое знакомо всем математикам, но которое до того непонятно профанам, что упоминание о нем вызывает улыбку на их лицах. Но что же тогда оказывается? Среди тех крайне многочисленных комбинаций, которые слепо создает мое подсознательное я, почти все оказываются лишенными интереса и пользы, но именно поэтому они не оказывают никакого воздействия на эстетическое чувство, и сознание никогда о них не узнает; лишь некоторые среди них оказываются гармоничными, а следовательно, полезными и

прекрасными в то же время; они сумеют разбудить ту специальную восприимчивость математика, о которой я только что говорил; последняя же, однажды возбужденная, со своей стороны, привлечет наше внимание к этим комбинациям и этим даст им возможность переступить через порог сознания. Это не более как гипотеза; но вот наблюдение, решительно говорящее в ее пользу: когда ум математика испытывает внезапное просветление, то большей частью оно его не обманывает; но иногда все же случается, как я уже говорил, что пришедшие таким образом в голову идеи не выдерживают проверочных операций; и вот замечено, что почти всегда такая ложная идея, будь она верна, была бы приятна нашему естественному инстинкту математического изящества. Таким образом, именно это специальное эстетическое чувство играет роль того тонкого критерия, о котором я говорил выше; благодаря этому становится понятным и то, почему человек, лишенный этого чувства, никогда не окажется истинным творцом.

В Однако такое объяснение не устраняет всех затруднений; сознательное я в крайней степени ограничено; что же касается подсознательного я, то нам неизвестны его границы, и потому нет ничего неестественного в предположении, что оно может за небольшой промежуток времени создать больше различных комбинаций, чем может охватить сознательное существо за целую жизнь. Но тем не менее эти пределы существуют; в таком случае правдоподобно ли, чтобы это подсознательное я могло образовать все возможные комбинации, число которых ужаснуло бы всякое воображение? И, однако, это представляется необходимым, ибо если оно создает лишь небольшую часть этих комбинаций, да и то делает на авось, то будет очень уж мало шансов на то, что среди них окажется удачная комбинация, т.е. та, которую надо найти. Но, быть может, объяснения следует искать в том периоде сознательной работы, который всегда предшествует плодотворной бессознательной работе? Позвольте мне прибегнуть к грубому сравнению. Представим себе будущие элементы наших комбинаций чем-то вроде крючкообразных атомов Эпикура. Во время полного бездействия ума эти атомы неподвижны, как если бы они были повешены на стену; таким образом, этот полный покой ума может продолжаться неопределенно долго, и за все это время атомы не сблизятся ни разу и, следовательно, не осуществится ни одна комбинация. В противоположность этому, в течение периода кажущегося покоя и бессознательной работы некоторые из атомов отделяются от стены и приходят в движение. Они бороздят по всем направлениям то пространство, в котором они заключены, подобно рою мошек или, если вы предпочитаете более ученое сравнение, подобно молекулам газа в кинетической теории газов. Тогда их взаимные столкновения могут привести к образованию новых комбинаций. Какова же тогда роль предварительной сознательной работы? Очевидно, она заключается в том, чтобы привести некоторые атомы в движение, сорвав их со стены. Когда мы, пытаясь собрать воедино эти элементы, на тысячу ладов ворочаем их во все стороны, но не находим в конце концов удовлетворительного сопоставления, тогда мы бываем склонны отрицать всякое значение такой работы. А между тем атомы после того возбуждения, в которое их привела наша воля, отнюдь не возвращаются в свое первоначальное состояние покоя. Они продолжают, теперь уже свободно, свою пляску. Но ведь наша воля взяла их не наугад, она при этом преследовала вполне определенную цель, так что пришли в движение не какие-нибудь атомы вообще, но такие, от которых можно с некоторым основанием ожидать искомого решения. Раз придя в движение, атомы начинают испытывать столкновения, которые приводят к образованию комбинаций этих атомов либо между собой, либо с другими, неподвижными атомами, с которыми они сталкиваются на своем пути. Я еще раз прошу у вас извинения; мое сравнение довольно грубо, но я не знаю иного способа сделать понятной мою мысль. Как бы там ни было, но единственными комбинациями, образование которых представляется вероятным, являются те, хоть один элемент которых оказывается в числе атомов, свободно выбранных нашей волей. Но ведь очевидно, что именно среди них находится та комбинация, которую я только что назвал удачной. Быть может, здесь мы имеем средство смягчить то, что представлялось парадоксальным в первоначальной гипотезе. Другое замечание. Никогда не случается, чтобы бессознательная работа доставила вполне готовым результат сколько-нибудь продолжительного вычисления, состоящего в одном только применении определенных правил. Казалось бы, что абсолютное «я» подсознания в особенности должно быть способно к такого рода работе, являющейся в некотором роде исключительно механической. Казалось бы, что, думая вечером о множителях какого-нибудь произведения, можно надеяться найти при пробуждении готовым самое произведение или, еще иначе, что алгебраическое вычисление, например проверка, может быть выполнено помимо сознания. Но в действительности ничего подобного не происходит, как то доказывают наблюдения. От таких внушений,

являющихся продуктами бессознательной работы, можно ожидать только исходных точек для подобных вычислений; самые же вычисления приходится выполнять во время второго периода сознательной работы, который следует за внушением и в течение которого проверяются результаты этого внушения и делаются из них выводы. Правила этих вычислений отличаются строгостью и сложностью; они требуют дисциплины, внимания, участия воли и, следовательно, сознания. В подсознательном же «я» господствует, в противоположность этому, то, что я назвал бы свободой, если бы только можно было дать это имя простому отсутствию дисциплины и беспорядку, обязанному своим происхождением случаю. Только этот самый беспорядок делает возможным возникновение неожиданных сближений. Сделаю последнее замечание. Излагая выше некоторые мои личные наблюдения, я рассказал, между прочим, об одной бессонной ночи, когда я работал как будто помимо своей воли; подобные случаи бывают нередко, и для этого нет необходимости в том, чтобы нормальная мозговая деятельность была вызвана каким-нибудь физическим возбудителем, как то имело место в описанном мною случае. И вот в таких случаях кажется, будто сам присутствуешь при своей собственной бессознательной работе, которая, таким образом, оказалась отчасти доступной перевозбужденному сознанию, но несколько вследствие этого не изменила своей природе. Тогда отдаешь себе в общих чертах отчет в том, что различает оба механизма или, если вам угодно, методы работы обоих я. Психологические наблюдения, которые я, таким образом, имел возможность сделать, подтверждают те взгляды, которые я только что изложил. А в подтверждении они конечно нуждаются, так как, вопреки всему, они остаются весьма гипотетическими; однако вопрос столь интересен, что я не раскаиваюсь в том, что изложил вам эти взгляды.

Анри Пуанкаре, изложение доклада Психологическому обществу в Париже. Из книги: Пуанкаре А. О науке (под ред. Л.С. Понтрягина). - М., Наука, 1989. - Ценность науки. Математические науки (пер. с фр. Т.Д. Блохинцева; А.С. Шибанов) - стр. 399-414.

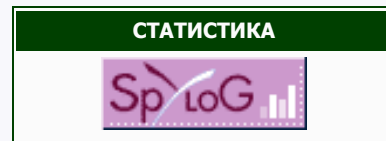
<http://www.philosophy.ru/library/poincare/math2.html>

Анри Пуанкаре. Наука и метод

<http://www.philosophy.ru/library/poincare/>

 Бесплатная анонимная консультация

Введите имя: Выберите врача: Диетолог ▼ Отправить

Первую самостоятельную научную работу - усиление, а затем и обобщение закона двойственности Александера, Л.С. Понтрягин делает в 1927 г., в возрасте 19 лет. Для доказательства он использовал введенный ранее Брауэром коэффициент зацепления. Это позволило придать теореме двойственности более алгебраический и более эффективный характер: на место негативного свойства цикла (негомологичность нуля) было поставлено позитивное свойство - существование другого цикла, зацепленного с первоначальным. Использование коэффициентов зацепления для доказательства теорем двойственности оказалось необычайно удачной находкой: с этого момента начинается первый большой цикл топологических работ Л.С. Понтрягина, завершающийся в 1932 г. доказательством классического результата - знаменитого закона двойственности, связывающего группы гомологий любого ограниченного замкнутого множества, лежащего в евклидовом пространстве, с группами гомологий его дополнения. Общематематическое значение закона двойственности Понтрягина не исчерпывается влиянием, оказанным этой теоремой на дальнейшее развитие топологии: не менее важным является то обстоятельство, что теорема Понтрягина послужила поводом для построения Львом Семеновичем общей теории характеров коммутативных топологических групп. Эта теория является не только исторически первым действительно выдающимся достижением в новом математическом направлении - топологической алгебре - но и одним из фундаментальных продвижений всей математики XX столетия

Лев Семенович Понтрягин 3 сент. 1908 г. Москва. - 3 мая 1988 г. Москва - русский математик

Краткая биография

http://higeom.math.msu.su/history/pont_r.html

Л.С. Понтрягин и топологическая теорема двойственности

<http://www.nature.ru/db/msg.html?mid=1159350&uri=node3.html>

Книга **Жизнеописание Л.С. Понтрягина, математика, составленное им самим. Рождения 1908 г., Москва** включая Избранные статьи и выступления

<http://ega-math.narod.ru/LSP/>

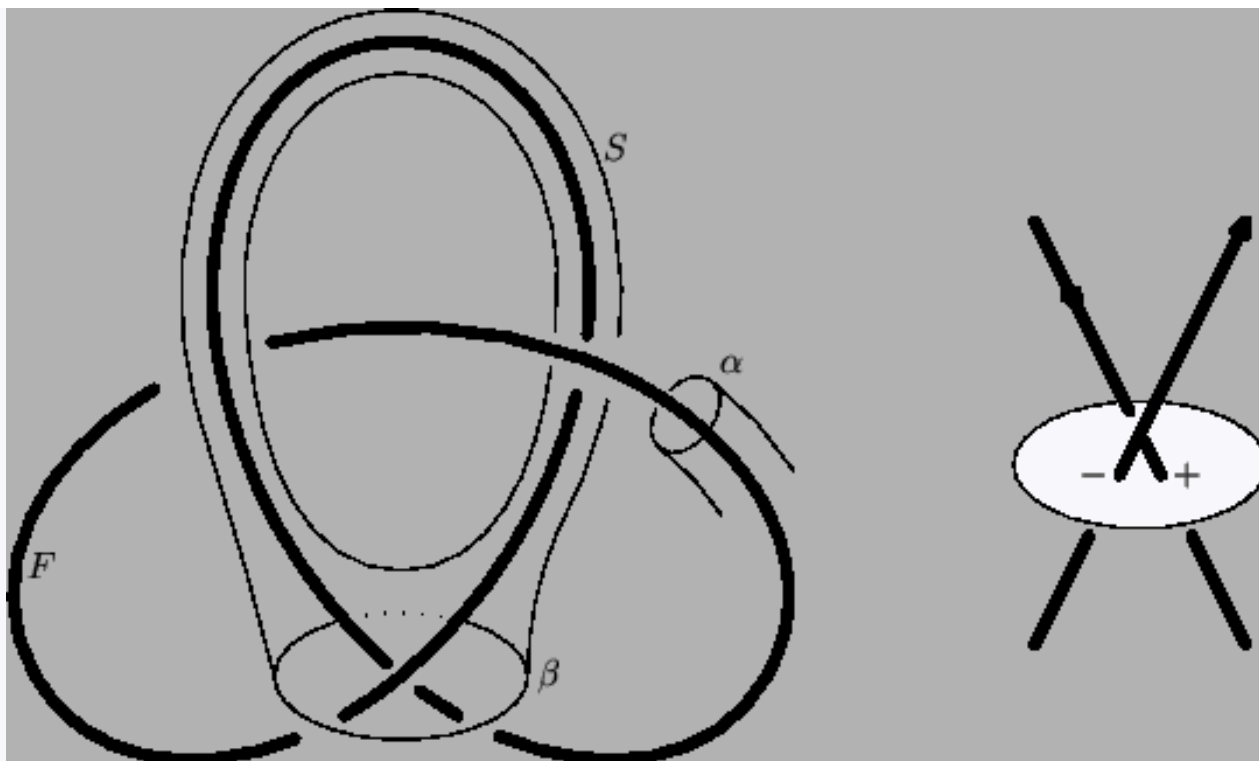
Избранные статьи и выступления

Подраздел: **О моих работах по топологии и топологической алгебре**

Параграф 1. **Теорема двойственности и топологическая алгебра**

Л.С. Понтрягин и топологическая теорема двойственности

<http://www.nature.ru/db/msg.html?mid=1159350&uri=node3.html>

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_1003.htm

Друзья со всего мира

wiw1.ru

Общайся!

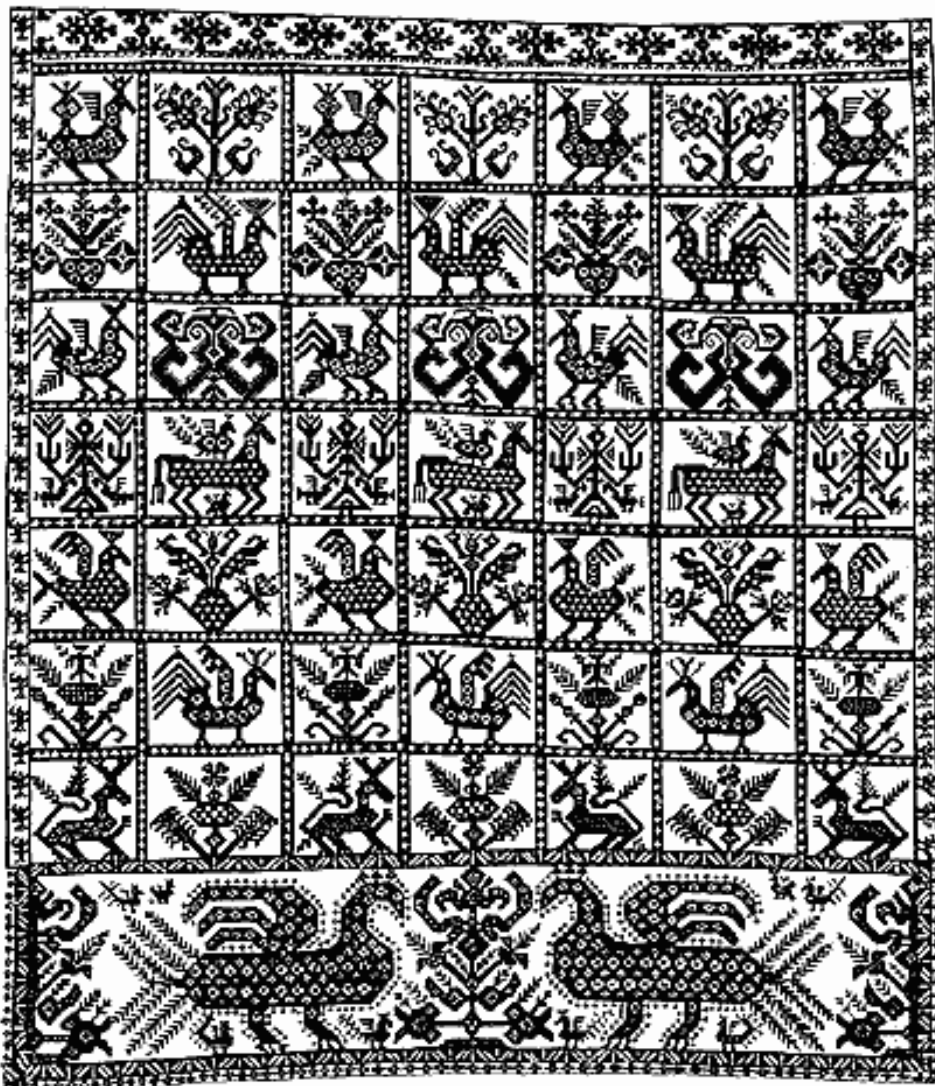
СТАТИСТИКА

Ю.А. Данилов. Красота фракталов

от 30.03.03

Библиотека

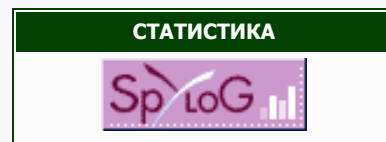
ВЫШИТАЯ ЗАВЕСКА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ПТИЦ
И ПЯТИ ВАРИАНТОВ РОЖАНИЦ

ковер и губка Серпинского, кривые дракона, кривые Пеано и Гильберта и многие другие, обладают регулярной геометрически правильной структурой. Каждый фрагмент такого геометрически правильного фрактала в точности повторяет всю конструкцию в целом. При менее точном следовании самоаффинности или самоподобию возникают другие, например, случайные фракталы, в которых самоаффинность заключается в сохранении нормальности случайного распределения на разных масштабах, возможно, с различными дисперсиями и средними. Примерами случайных фракталов могут служить пограничные и береговые линии, поры в хлебе, дырки в некоторых сортах сыра, частицы в порошках и т.д. Фрактальные примеры могут быть как континуальными, так и дискретными. Например, удивительными свойствами самоподобия обладает последовательность М. Морса - А. Туэ, возникающая в

Понятие фрактала, введенное в научный обиход Бенуа Мандельбротом, не имеет строгого определения. Следуя духу Начал Евклида, предложившего три описания линии, ни одно из которых не может называться определением с точки зрения современной математики (длина без ширины, граница двух областей, то, что имеет одно измерение), Мандельброт поясняет понятие фрактала как некоего образования, самоподобного или самоаффинного в том или ином смысле. Только такое пояснение позволяет охватить без видимых досадных пробелов широкое множество объектов, достойных называться фракталами. Любая попытка дать более строгое определение отсекает какой-то достаточно емкий класс объектов, непозволительно сужая мир фракталов. В этой связи нельзя не вспомнить вещие слова Л.И. Мандельштама, сравнивавшего чрезмерно ограничительные определения на начальном этапе существования предмета с губительным пристрастием заворачивать младенца в колючую проволоку. Простейшие фракталы, такие, как канторовская пыль, снежинки и ломаные фон Коха,

самых различных нелинейных динамических ситуациях от символической динамики до чисел Фибоначчи и треугольника Паскаля. Красота фракталов двойка: она услаждает глаз (и слух), о чем свидетельствует хотя бы обошедшая весь мир выставка фрактальных изображений, организованная группой бременских математиков под руководством Пайтгена и Рихтера. Позднее экспонаты этой грандиозной выставки были запечатлены в иллюстрациях к книге тех же авторов - Красота фракталов. Но существует и другой, более абстрактный или возвышенный, аспект красоты фракталов, открытый, по словам Р. Фейнмана, только умственному взору теоретика, в этом смысле фракталы прекрасны красотой трудной математической задачи. Бенуа Мандельброт указал современникам (и, надо полагать, потомкам) на досадный пробел в Началах Евклида, по которому, не замечая упущения, почти два тысячелетия человечества постигало геометрию окружающего мира и училось математической строгости изложения. Разумеется, оба аспекта красоты фракталов тесно взаимосвязаны и не исключают, а взаимно дополняют друг друга, хотя каждый из них самодостаточен. Итак, что же такое фрактал? Как уже говорилось, этот термин принадлежит Бенуа Мандельброту. В трех своих книгах (Фрактальные объекты: форма, случай и размерность, изд-во Фламарион, 1975; Фракталы: форма, случай и размерность, изд-во Фриман, 1977; Фрактальная геометрия природы, изд-во Фриман, 1977 и последующие издания) Бенуа Мандельброт предложил изумленному миру по существу новую неевклидову геометрию - неевклидову не в смысле отказа от аксиомы параллельности, принятой в традиционной евклидовой геометрии, и в замене ее другой аксиомой, как это было сделано в геометрии Н.И. Лобачевского - Я. Бойяи, а в смысле отказа от требования гладкости, неявно подразумеваемого в Началах. Бенуа Мандельброт создал неевклидову геометрию негладких, шероховатых, зазубренных, изъеденных ходами и отверстиями, шершавых и т.п. объектов, своего рода математических парий, по молчаливому уговору изгонявшихся из рассмотрения в пользу более благообразных усредненных, сглаженных, отполированных, спрямленных объектов. Между тем именно - неправильные - объекты составляют подавляющее большинство объектов в природе. Сам Б. Мандельброт охарактеризовал созданную им теорию как морфологию бесформенного. Фрактальная геометрия природы - Б. Мандельброта открывается следующими словами: Почему геометрию часто называют холодной и сухой? Одна из причин заключается в ее неспособности описать форму облака, горы, береговой линии или дерева. Облака - не сферы, горы - не конусы, береговые линии - не окружности, древесная кора не гладкая, молния распространяется не по прямой. В более общем плане я утверждаю, что многие объекты в Природе настолько иррегулярные и фрагментированы, что по сравнению с Евклидом - термин, который в этой работе означает всю стандартную геометрию, - Природа обладает не просто большей сложностью, а сложностью совершенно иного уровня. Число различных масштабов длины природных объектов для всех практических целей бесконечно. - Красота фракталов сочетает в себе красоту симметричных объектов типа кристаллов; (по выражению Е.С. Федорова, которому принадлежит вывод 230 групп пространственной симметрии, - кристаллы блещут красотой) с красотой живых природных объектов, привлекательных именно своей неправильностью (недаром создатели удивительных по красоте и симметрии резных ворот одного из храмов в Киото умышленно нарушили идеальную симметрию своего творения, по мнению одних - чтобы придать ему большую выразительность, по мнению других - чтобы избежать зависти богов). Фрактальная геометрия природы по Мандельброту - самая настоящая геометрия, удовлетворяющая определению геометрии, предложенному в Эрлангенской программе Ф. Клейна. Дело в том, что до появления неевклидовой геометрии Н.И. Лобачевского - Л. Бойяи, существовала только одна геометрия - та, которая была изложена в Началах, и вопрос о том, что такое геометрия и какая из геометрий является геометрией реального мира, не возникал, да и не мог возникнуть. Но с появлением еще одной геометрии возник вопрос, что такое геометрия вообще и какая из множества геометрий отвечает реальному миру. По Ф. Клейну, геометрия занимается изучением таких свойств объектов, которые инвариантны относительно преобразований: евклидова - инвариантов группы движений (преобразований, не изменяющих расстояния между любыми двумя точками, т.е. представляющих суперпозицию параллельных переносов и вращений с изменением или без изменения ориентации), геометрия Лобачевского-Бойяи - инвариантов группы Лоренца. Фрактальная геометрия занимается изучением инвариантов группы самоаффинных преобразований, т.е. свойств, выражаемых степенными законами. Что же касается соответствия реальному миру, то фрактальная геометрия описывает весьма широкий класс природных процессов и явлений, и поэтому мы можем вслед за Б. Мандельбротом с полным правом говорить о фрактальной геометрии природы. Новые - фрактальные - объекты обладают необычными свойствами. Длины, площади и объемы одних фракталов

равны нулю, других - обращаются в бесконечность. Чтобы более точно охарактеризовать фракталы, Б. Мандельброт сосредоточил внимание не на них, а на скорости обращения соответствующей величины в нуль или в бесконечности. Эта оценка совпала с уже известной в математике величиной - так называемой размерностью Ф. Хаусдорфа - А.С. Безиковича, совпадающей для гладких объектов с топологической размерностью, равной нулю для точки, единице для линии, двум для плоской фигуры, трем для тел. Для фракталов размерность Хаусдорфа-Безиковича обычно принимает дробные значения, что, собственно, и дало Мандельброту основание для выбора названия своему детищу от латинского фрактус - дробный. Со временем, однако, выяснилось обстоятельство почти криминального характера: размерности Хаусдорфа-Безиковича некоторых фракталов оказалась целой. Помимо размерности Хаусдорфа-Безиковича фракталы характеризуются и другими размерностями как эмпирического (например, массовая размерность), так и теоретического характера (например, размерности А. Реньи, образующие континуально бесконечное семейство и включающие в себя все известные размерности, в том числе размерность Хаусдорфа-Безиковича, информационную и корреляционную размерности). Для описания некоторых фракталов одной размерности оказывается недостаточно: такие объекты, называемые мультифракталами, характеризуются целым спектром значений размерности Хаусдорфа-Безиковича. В свое время в поисках гармонии мира И. Кеплер совершил восхождение от геометрических пропорций пяти платоновых тел через пропорции паркетов и звездчатых многогранников, музыкальных созвучий и астрологических аспектов, открыв из соображений динамической симметрий знаменитый третий закон движения планет, связывающий размеры орбиты с периодом обращения по ней. Фрактальная геометрия, описывая не только самоаффинные геометрически правильные объекты со статической, застывшей симметрией, но и многочисленные объекты нелинейной динамики типа странных аттракторов, хаотических траекторий в зазорах между торами Колмогорова-Арнольда-Мозера, гомоклиники и т.д., сочетает статичность геометрических форм с динамикой. Фракталы обладают еще одной ипостасью, делающей их еще более прекрасными в глазах теоретика. Структура фракталов настолько сложна, что оставляет заметный отпечаток на физических процессах, протекающих на фракталах как на носителях. Фракталы иначе рассеивают электромагнитное излучение, по другому колеблются и звучат, иначе проводят электричество, по фракталам иначе происходит диффузия вещества. Возникает новая область естествознания - физика фракталов. Фракталы становятся удобными моделями, чем-то вроде интегрируемых задач классической механики, для описания процессов в средах, ранее считавшихся неупорядоченными. В отличие от существовавших ранее подходов, основанных, как правило, на усреднении, т.е. на стирании мелких деталей, фрактальная физика учитывает самоаффинную структуру среды. При фрактальном подходе хаос перестает быть синонимом беспорядка и обретает тонкую структуру. Фрактальная наука еще очень молода, и ей предстоит большое будущее. Красота фракталов далеко не исчерпана и еще подарит нам немало шедевров - тех, которые услаждают глаз, и тех, которые доставляют истинное наслаждение разуму

Ю.Л. Климонтович. Теорема Нернста

Библиотека

от 30.03.03

Параграф 6.2 Теорема Нернста Характер температурой зависимости энтропии при $T \rightarrow 0$ определяется теоремой Нернста (третьим началом термодинамики). Имеются две разных формулировки этой теоремы. Одна из них принадлежит Планку и сводится к двум утверждениям (см., например, стр. 335 в книге: Д.В. Сивухин. Термодинамика и молекулярная физика (Наука, Москва, 1990)): 1) Энтропия, как функция температуры, при приближении температуры к абсолютному нулю стремится к постоянному значению., 2) Все процессы при абсолютном нуле температуры происходят без изменения температуры. Обратимся к другой формулировке теоремы Нернста. На стр. 85 книги Ландау. Л.Д., Лифшиц Е.М. Статистическая физика (Наука, Москва, 1976) читаем: Поэтому мы приходим к следующему важному заключению: "Энтропия всякого тела обращается в нуль при абсолютном нуле температуры. Этот вывод основан на том, что каждое тело при абсолютном нуле температуры находится в основном состоянии и статистическая сумма равна единице. Энтропия же тела определяется логарифмом статистической суммы и, по этой причине, при нулевой температуре обращается в нуль". Этот вывод оправдан, если в качестве точной системы выбирается, например, атом, т.е. не принимается во внимание неизбежное взаимодействие с флуктуационным электромагнитным полем. Таким образом, имеются две не эквивалентные формулировки теоремы Нернста. С точки зрения физики открытых систем, когда достаточной является система атом-поле, формулировка Планка более оправдана. Действительно, на примере атом-осциллятор в флуктуационном электромагнитном поле было показано, что в результате временной эволюции по уравнению Фокера-Планка устанавливается равновесное распределение. Оно представляется в виде распределения Гаусса по значениям координаты и импульса распределения (5.9.2) при произвольных температурах. При значениях температуры $T = 0$ и $T > 0$ им отвечают два распределения Гаусса $f_0(x,p)$, $f_T(x,p)$ и соответствующие значения энтропии

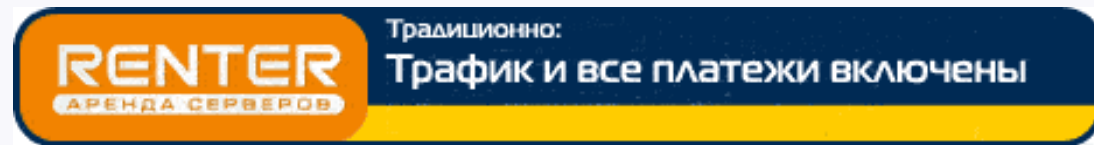
$$S_0 = -k_B T f^{(gt)}_0(x,p) \ln f^{(gt)}_0(x,p) dx dp / (2\pi h)$$

(6.2.1)

$$S_T = -k_B T f^{(gt)}_T(x,p) \ln f^{(gt)}_T(x,p) dx dp / (2\pi h)$$

(6.2.2)

Первое из них не зависит от температуры. Дисперсия в нем характеризуется нулевой энергией колебаний на частоте осциллятора. Вычисленная с помощью этого распределения энтропия и определяет ту постоянную, к которой стремится энтропия при $T \rightarrow 0$. Таким образом, энтропия отлична от нуля и при нулевой температуре. Она характеризует неопределенность при статистическом описании, обусловленную нулевыми колебаниями

Слово о Законе и Благодати митрополита Илариона

Библиотека

от 29.03.03

Глум и насилье терпели тогда христиане,
 в рабстве рожденные гнали свободных сынов,
 тех и других омрачали раздоры и распри.
 От Благодати свободной сие не укрылось,
 как иудеи, рабы по Закону и крови,
 на христианские чада ее нападают,
 и возопила она перед истинным Богом:
 Боже, отринь иудеев с их темным Законом,
 в пыль их рассей. Ибо общего меж иудейством
 и христианством, меж тенью и истиной - нет!
 Крова лишилась рабыня Агарь с ее сыном,
 а Исаак Аврааму наследником стал,
 в пыль иудеи рассеяны были по странам,
 а христиане наследовать Господу стали.
 Как отошел свет луны при сияющем солнце,
 так и Закон потускнел пред святой Благодатью.
 Стужу ночную ликующий день расточил.
 Землю холодную теплое солнце согрело.
 И человечество больше не гнется в Законе,
 а в Благодати свободно растет... Иудеи
 перед свечью Закона себя утверждали,
 а христиане спасение зиждут при солнце.
 Не утверждается истиной и Благодатью
 мир христианский, а только спасается ими.
 Ибо, когда иудеи себя утверждали
 старым Законом и тенью, - они не спасались.
 Где иудеи, там самость себя утверждает,
 где христиане, там души спасение зиждут.
 Самость себя утверждает в мгновенье бегущем,
 только спасение зиждется в веке грядущем.
 Ибо в земном иудеи всегда процветали,
 а христиане в небесном себя обретали.
 Самость - душа иудейства, и в оные годы
 не простиралась она на иные народы.
 Щедро и благо спасение у христиан
 и достигает великое множество стран
 Из **Слова о законе и благодати** митрополита Илариона
 Перевод Ю.П. Кузнецова.

http://www.rd.rusk.ru/00/rd1/rd1_15.htm

Слово О законе и благодати - одно из самых ранних (написано между 1037-1050 г.г.) и выдающихся произведений древнерусской литературы. Автор Слова - **Иларион**, первый митрополит из русских, поставленный на киевскую митрополию из священников в 1051 г.

Д.С.Лихачев. Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси

<http://infoлио.asf.ru/Philol/Lihachev/great0.html>

Традиционно:
Трафик и все платежи включены

СТАТИСТИКА

Б.П. Вышеславцев. Принцип закона у евреев

Библиотека

от 29.03.03

Раздел 2 "Принцип закона у евреев" главы II **Объем понятия закона** из книги Вышеславцева Б.П. **Этика преображенного эроса** (1931г. - первое издание). /Вступ. ст., сост. и коммент. В.В. Сапов. - М.: Республика, 1994. - (Б-ка этической мысли).
http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_303.htm

2. Принцип закона у евреев

Нет сомнения в том, что древнееврейскую систему ценностей можно выразить как "закон". Жизнь "в законе" есть, по слову Филона, высшая цель каждого израэлитянина. "Гимн закона" - в этом идеал еврейского народа. *Филон* говорит, что в Законе Моисеевом за 2000 лет не изменено ни одного слова. Она пребудет, пока стоят солнце, луна, небо и весь мир. Закон не терпит пренебрежения к самому незначительному правилу: ибо здание может рухнуть, если вынуть из него небольшую часть.

Иосиф Флавий говорит, что Закон управляет всю жизнь еврея, от его первого питания, управляет его общением с людьми, временем работы и покоя, вообще он ничего не оставляет для свободы воли. Отсюда самообладание еврея, отсюда однородность мирозерцания и всей жизни евреев. [1]

Филон в "Мишне" придает *закону* космическое значение: мир и Закон совпадают (влияние Стои на Филона). [2] Авраам и Моисей суть воплощение Закона.

Центральным понятием ветхозаветной этики и религии является самое понятие "Завета", Berit, Eid, Eidgenossenschaft, [3] т.е. понятие "союза" и "договора". В основе всего лежит *союз*, верность союзу и договору, обосновывающему союз - между Богом и народом, между индивидами, образующими нацию. Все всегда в национальной жизни евреев мыслится и конструируется как Berit, "Завет": заключается договор и подписывается, дается *клятва*. Таково было принятие закона Моисеева. Евреи были как бы народом колонизаторов (между Вавилоном и Египтом), обосновывающим социальную жизнь, право и государство, сразу на договоре, на конструировании союза, подобно государству американских колонистов. *Нация* здесь создается юридическим актом и предшествует "народу" [4]. Мы получаем настоящий "общественный договор", обосновывающий союз (Vertrag, как Vereinbarung) [5], договор, вводящий в правовые отношения и Бога, подобно договору римского народа с цезарем. Но всякий договор и всякий союз, построенный на договоре, есть правоотношение и, следовательно, кладет в основу *норму поведения*, иначе говоря, "закон дел". Понятие "Завета" необходимо утверждает закон и жизнь в законе.

Только отсюда становится ясным, почему *Христос* *запрещает* *клятву* ! Это есть прямая оппозиция закону и ветхому завету. В царстве Божиим, в Царстве не от мира сего, не может быть договорного начала, оно метаюридично; нельзя становиться в договорные начала к абсолютным ценностям: небо, землю, жизнь человека, храм, жертвенник, Иерусалим (Мф. 5:33 ff; 23:16-22) - нельзя их делать как бы залогом договора, "закладывать". "Сказано древним не преступай *клятвы*, но исполняй пред Господом *клятвы* твои, а я говорю вам *не клянитесь* *вовсе*" [6]. Вот полное уничтожение Berit, договорного начала, нормы закона, как высшего принципа этики; и не посредством нарушения и преступления, конечно (Христос не учил нарушать клятву), а посредством *снятия* самого

принципа закона и договора (не клянитесь вовсе) и установления иного, высшего принципа, посредством *поднятия* на высшую ступень этики и религии, на ступень *любви*. Ибо любовь к Богу, как Отцу, не есть договор, и любовь к братьям не есть договор и потому не есть "закон дел", норма правоотношения (do ut des, facio ut facias)[7].

С точки зрения полноты и полноценности религиозной жизни "народ" и "нация" есть лишь бледная абстракция, тень реальности, "мертвая буква", фразеология Руссо. *Церковь* и *соборность* покоится на общении гораздо более интимном и глубоком, чем общение договорное, чем *contrat social*, [8] обосновывающий "нацию". Сверхприродное и сверхзаконное общение *соборности* реальнее, живее и полноценнее, чем природное (натуралистическое) понятие "народа" и юридическое понятие "нации". [9]

Примечания

1. Признание абсолютной и вечной ценности Торы проходит через всю раввинскую литературу. Тора дороже бесценной жемчужины, дороже всех сокровищ; одно слово из Торы стоит дороже всего мира. Ни одна йота в законе не должна быть опущена. Это основное утверждение Талмуда и Мидраша (Мидраши ("толкования") - богословские комментарии к отдельным книгам Пятикнижия (подробнее см.: Шифман. И. Ш. Ветхий завет и его мир. М., 1987. С220-222)). См.: Strack u Billerbeck. Ev. nach Matthaus, erlautert aus Talmud und Midrasch. Munch., 1922. S. 244-245. (примечание Вышеславцева).
2. Влияние стои (точнее, стоического платонизма) на Филона Александрийского сильнее всего оказалось в его учение о Логосе, сыгравшим в дальнейшем большую роль в христианской теологии. Подробнее см.: Лосев. А. Ф. История античной эстетики. Поздний эллинизм. М., 1980. С. 86-89.
3. Berit (евр.) - завет. Eid, Eidgenossenschaft (нем.) - присяга, содружество.
4. Такое истолкование Berit, как Eid, Eidgenossenschaft, принадлежит Койгену, блестящий доклад которого, сделанный в Берлине в Религиозно-философской академии в 1923 году, положен в основу настоящего рассуждения (примечание Вышеславцева).
5. Договор, соглашение (нем.).
6. Неточная цитата из Евангелия от Матвея (6:33-34)
7. Даю, чтобы ты дал, делаю, чтобы ты сделал (лат.) - формула римского гражданского права ("Дигесты" 19,4,3).
8. Общественный договор (фр.)
9. Нужно признать, однако, что у евреев этика и религия Закона, обожествление Закона, сопровождалась на протяжении веков другим предчувствием, другим подпочвенным мистическим течением. Христианская теология всегда признавала проявление "благодати" в Ветхом Завете и пророческие предчувствия Исккупителя и Спасителя. Мистические течения всегда "сверхзаконны" и всегда таились в еврейской религиозности от каббалы до новейшего хасидизма. [10] На этом настаивает Бубер, глубочайший и привлекательнейший философ современного еврейства. Бубер различает "религию" и "религиозность". Религия всегда позитивна и облекается в форму законных установлений. Религиозность всегда мистична и интимна и не выражается ни в каком Законе. Это то, что мы называем "благодатью" (Buber. Vom Geist des Judentums; Mein Weg zum Hassidismus. См. о нем: М. Бейлинзон. Идеология нового еврейства. Совр. Записки, кн. 29. См. еще о хасидизме: Е. Беленсон "Тайный Христос у евреев". Журнал Путь, 1928. Октябрь. XIII). Всякая личность противоречива (Zwei Seelen wohnen, ach, in meiner Brust, die eine will sich von der andren trennen!), [11] и всякий великий народ несет в своей душе трагическое противоречие. В этом смысле евреи, несомненно, самый трагический народ и сходны в антиномичности своей души с русским народом - это душа Савла и Павла. Душа еврейского народа рождает из себя позитивную "религию" законников, взявших ключ разумения, т.е. религию официальной церковной иерархии и ею

признанной теологии; и вместе с тем рождает ее противоположность: "религиозность" пророков, мистиков и духовидцев. Бубер отлично видит эту антиномию, но решает ее слишком просто; существует и другая антиномия еврейского народа, которую можно выразить так: евреи самый исторический и вместе с тем самый неисторический (консервативно-бытовой) народ. Их историчность не нуждается в доказательствах: их судьбы определяют начало истории и летоисчисление, их взор всегда устремлен в мессианское будущее, к концу времен, они полны желанием делать историю, самый беспокойный и революционный народ, и притом народ, который все время присутствовал на сцене истории, когда многие другие народы давно ушли с нее. Но с другой стороны, их неисторичность, их бытовая неподвижность, выраженная в законе, - тоже очевидна. Это фундаментальная антиномия закона и веры, закона и благодати. Все мистические течения в еврействе - и Филон, и каббала, и хасидизм, и Бубер - представляют собою настойчивое искание "благодати", удивительные подтверждающие недостаточность религии закона. (примечание Вышеславцева).

10. Каббала (евр. предание) - религиозно-мистическое учение иудаизма, возникшее в VIII в. (книга "Сефер Иецира", букв.: "Книга Творения"). Дальнейшее развитие каббала получила в анонимной книге "Зогар" ("Сияние"), появившейся в XIII веке. Каббала трактует божество как бесконечное, а мир вещей рассматривает как его эманацию, допускает переселение душ; числовая мистика, содержащаяся в ней, используется для магии и гадания.

Хасидизм (хасид - благочестивый) - религиозно-мистическое учение, возникшее среди евреев Польши и России в XVIII в. и опиравшееся на каббалу; одно из центральных мест в хасидизме занимает учение о цадики (праведнике) - человеке, одаренному сверхъестественной силой и распоряжающемся всей природой по своему усмотрению.

11. Но две души живут во мне,
И обе не в ладах друг с другом.
(Гете. И. В. Фауст. М., 1969. С. 69).

 Бесплатная консультация юриста [-] [x]

Введите имя: Вопрос к юристу: ▼

Игорь Шафаревич. Хазария

от 29.03.03

Библиотека

Глава 5 "**Хазария**" из книги Игоря Шафаревича "**Трехтысячелетняя загадка. История еврейства из перспективы современной России**". **Оглавление** книги см. http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_295.htm **Полный электронный текст** см. <http://www.rus-sky.org/history/library/shafarevich/>

Глава 5. Хазария

Еврейская диаспора как фактор, влияющий на другие цивилизации, возникла в античности.

С тех пор она проявила себя в громадном диапазоне: в Византии, Западной Европе, исламском мире, Латинской Америке и т.д. (даже в Китае).

Мы отобрали в нашем изложении те эпизоды, которые, хотя бы косвенно, оказали влияние на нашу страну.

Здесь мы дадим сводку взглядов историков на один такой эпизод, который с нашей историей несомненно был связан.

А вот насколько существенно - лишь затронул историю Древней Руси или был в свое время одним из ключевых ее моментов - об этом историки спорят.

Речь идет о Хазарском каганате в эпоху от VII до X в. от Р.Х.

Л.Н. Гумилев называет сложившуюся тогда историческую ситуацию «зигзагом истории».

Действительно, она не имеет аналогов в истории, как-то выбивается из общей картины.

Но ведь она может и повториться, а тогда «зигзаг» превратится в «закономерность».

Об истории Хазарии писали много. Поскольку история эта разворачивалась в пределах нынешней России, то большая часть исторических сочинений в России и создана.

Если говорить об общих обзорах, то это книги М.И. Артамонова, С.А. Плетневой, Л.Н. Гумилева и работы многих других авторов.

Большинство из писавших на эту тему отмечают капитальный характер труда М.И. Артамонова «История Хазар». Мы и начнем с изложения основных положений этой книги.

Хазары - народ тюркского происхождения. Хазарское государство возникло в VII в. в результате распада Восточно-Тюркского каганата. Но о хазарах источники упоминают, начиная с VI в.

Территорию Хазарии составляли тогда степи от Урала до дельты Волги и далее до Кавказа, северное Причерноморье и часть Крыма. Претендовала она одно время и на Закавказье.

В первую половину VIII в. Хазария воевала с арабами. Арабы покорили было хазар и принудили их царя принять ислам. Но в результате смут внутри исламского мира (замена халифата Омайядов на Аббасидов) арабы не смогли удержать господства над Хазарией.

Установилось равновесие: арабы не пытались больше завоевывать хазар, а хазары - Закавказье.

Это вообще была эпоха стабилизации (конец экспансии) Ислама.

В VIII в. столицей Хазарии стал Итиль, расположенный в дельте Волги. Население страны состояло в большей части из кочевников в нее входила вся Причерноморская степь до Днепра.

Но заметное место занимали земледельцы: жители Тамани, низовьев Кубани и Дона, берегов Азовского моря, земель между Донцом и средним Доном.

Населенные пункты Хазарии, в особенности Итиль, были удобными перевалочными базами для караванной торговли между Дальним Востоком и Ирано-Арабским миром и дальше - Европой.

Начиная с VI в., в Хазарии происходила интенсивная еврейская иммиграция.

Первым толчком послужило удивительное событие - охватившая Иран грандиозная революция радикального «коммунистического» характера.

Это движение «маздакитов», последователей Маздака, проповедовало общность имущества и жен.

Одно время поддерживал учение и царь Кавад I. Только при его наследнике Хосрое I оно было побеждено.

Еврейская община Ирана (одна из влиятельнейших в мире) примкнула к маздакитам. В результате, после поражений движения, иранские иудеи подверглись преследованиям наряду с другими маздакитами.

Экзарх (духовный глава) евреев в Иране Матр Зутра был казнен, а множество евреев бежало на Кавказ, в области, принадлежавшие тогда хазарам.

К этой первой волне эмиграции присоединились потом и другие, вызванные преследованиями евреев в Византии, в царствование Ираклия в VII в. и Льва Исавра в VIII в., а также, вероятно, и экономическими интересами.

На грани VIII и IX в.в. в Хазарии произошел переворот, в результате которого иудаизм стал «государственной религией».

Но это не значит, что все население приняло эту религию. Наоборот, подавляющая часть местного населения сохранила прежние верования.

Но власть перешла в руки правящего слоя, состоявшего из потомков иммигрировавших в Хазарию евреев и обращенной в иудаизм хазарской знати (а также, видимо, детей от смешанных браков).

Сначала иудаизм принял бек, или царь, Обадия и его ближайшее окружение.

Потом, как говорит арабский историк, «стали к нему стекаться иудеи из разных исламских стран и из Рима» (т.е. Византии).

Хазарский источник рассказывает:

« Он поправил царство и
утвердил веру надлежащим
образом и по правилу . Он
выстроил дома собрания и
дома учения и собрал
мудрецов израильских ,
дал им серебро и золото ,

и они объяснили ему 24
книги Священного писания ,
Мишну Талмуд и сборники
праздничных молитв ».

Установилась система правления, иногда называемая
« двоевластием ».

Номинально во главе страны стоял каган из древнего тюркютского Ода Ашина (волк), исповедовавший иудаизм.

Но его власть была номинальной, его лишь показывали народу раз в году.

Фактически страной правил царь (бек) еврейского происхождения. Его титул передавался от отца к сыну.

Эта система власти установилась после эпохи гражданских войн, продолжавшейся несколько десятилетий.

Константин Багрянородный пишет об этой эпохе:

« Когда у них произошло отделение от их власти и возгорелась война , первая междуособная одержала верх и одни из них (восставших) была перебиты , другие убежали и поселились с турками (венграми) в нынешней печенежской земле ».

В борьбе, по-видимому, погиб и сам Обадия и оба его сына - Езекия и Манасия. Власть перешла к брату Обадии Ханукке.

Все более значительной частью бюджета Хазарии становились торговые пошлины.

Этими капиталами оплачивалось наемное войско, на котором держалась власть.

Войско состояло в основном из тюркских воинов, но возглавлялось иудейским военачальником.

В случае поражения воины подлежали казни, военачальник - конфискации имущества.

Именно это наемное войско и обеспечило победу в гражданской войне:

« Иудейское правительство обзавелось и стало наемной армией и стало от народа ».
« Значительная часть хазарского населения была истреблена ».

Новая власть утвердилась к середине IX в.

В IX в. власть Хазарии распространялась на Восточно-Европейские степи и прилегающие северные области, занятые славянами.

«Повесть временных лет» сообщает под 884 г., что хазарам платили дань поляне, северяне, вятичи, родимичи.

В I-й половине X в. хазарский вельможа Песах, согласно еврейскому источнику, разбил войско русов и начал войну против русского князя Хельги.

Он принудил русов выступить против Византии.

В том же документе говорится: « *тогда* - *то* *стали*
русы *подчинены* *власти*
хазар *»*.

Артамонов считает, что «выступление против Византии» подразумевает поход Игоря на Константинополь, окончившийся неудачей.

Однако, он отрицает «подчинение Руси хазарам», считая, что речь идет о союзе, обеспечивавшем тылы русов на время похода.

В этом эпизоде история Хазарии скрещивается с историей нашей страны.

Здесь более радикальную позицию занимает Л.Н. Гумилев (бывший учеником Артамонова).

Он считает поход Песаха началом длительного подчинения Руси хазарам.

Поскольку в X в. Хазария боролась с Византией за влияние в Восточной Европе, то походы Олега и Игоря на Константинополь он объясняет как результат более общего союза викингов и еврейских общин, имевшего общеевропейский характер.

Сего точки зрения, походы викингов и в Западной Европе, и на Востоке финансировались еврейскими купцами. Им же викинги сбывали захваченных рабов.

Гумилев пишет:

« *Тогда* *изолированное*
княжество *киевских*
варягов *стало* *вассалом*
общины *хазарских* *иудеев* ,
которая *использовала*
русов *и* *славян* *в* *войнах*
с христианами *и*
мусульманами - *шиитами* .

Уже *в* *начале* *X* *в* .
русский *флот* *оперировал*
в Каспийском *море* *против*
врагов *хазарского* *царя* .
Очевидно , *киевские* *князья*
стали *поставлять*
хазарскому *царю* " *дань*
кровью "».

Например, он приводит такой аргумент: хазары в качестве монеты использовали арабские диргемы. После 900 г. диргемы появляются в кладах Русской земли.

Причем это не военная добыча, так как ни о каких победах летописи не говорят.

Это плата за кровь славяно-русских богатырей, пролитую ради чужих интересов.

Переворот в отношении Руси с Хазарией произошел после убийства славянами Игоря, когда к власти пришли славяне или ослабевшие скандинавы из окружения псковитянки Ольги.

Это произошло в 944 г.

Такая концепция предполагает очень важную эпоху хазарского господства над Русью, предшествовавшую перевороту.

Только после убийства Игоря вновь усилилось распространение христианства на Руси (это было равнозначно усилению влияния Византии).

Хазарский царь Иосиф не мог ничего предпринять в ответ на этот переворот, так как ряд кризисных явлений - от Китая до Франции - нанесли тяжелый удар хазарской торговле и подорвали основу власти.

В 957 г. Ольга приняла крещение в Константинополе, что означало открытый переход Руси на сторону Византии против хазар.

В 964 г. Святослав начал военные действия против хазар.

Возможно, союз с Византией помог нейтрализовать на это время постоянных врагов - печенегов.

В то время, как хазарское войско ожидало его в степях, Святослав двинулся к Оке, русы срубили ладьи, спустились по Волге и

в 965 г. взяли штурмом столицу Хазарии Итиль.

Политическое господство хазар было сломлено, но Хазария, видимо, еще долго оставалась опасным соперником Руси.

Уже сын Святослава, Владимир, предпринял поход на хазар и обложил их данью, по мнению Артамонова, в 985 г.

Еще в следующем поколении сын Владимира Ярослав Мудрый в I половине XI в. воевал со своим братом Мстиславом, опиравшимся на войско, состоявшее из хазаров и кософов.

Но, как рассказывает Гумилев, экономически влиятельная еврейская община в Киеве сохранилась еще на полтора века.

Ее влияние стало расти, когда в нее влилось множество евреев западного происхождения, переселившихся из Германии через Польшу.

В руках этой общины находилась интенсивная торговля рабами. Рабы добывались в набегах половцев и продавались в Египетский халифат через Крым, где была другая сильная еврейская община в Херсонесе (Корсуни).

Именно тогда был убит канонизированный Православной Церковью мученик св. Евстрат.

Как пишет Гумилев, в Киеве « *торговля и ремесла постепенно переходили в руки евреев, так как каждому из них помогала община, тогда как русские купцы и ремесленники* »

действовали
свой *страх* *и* *каждый*
и *риск* *».* *на*

Но после смерти в 1113 г. князя Святополка II в Киеве вспыхнули беспорядки.

Народ сначала разграбил дома ближайшего окружения покойного князя, а потом - еврейскую колонию.

Такую картину рисует Татищев.

Ипатьевская летопись говорит, что были разграблены дома евреев.

Бояре просили Владимира Мономаха принять княжеский престол.

Мономах выслал всех евреев из Русской земли.

В случае возвращения закон отказывался обеспечить их жизнь и имущество.

Эту картину длительного подчинения Руси иудейской Хазарии и еврейскому экономическому влиянию поддержал В.В. Кожин, опираясь на совсем другие аргументы, связанные с историей русского эпоса и литературы Древней Руси.

Анализируя как содержание, так и ареал распространения былин, он приходит к выводу, что они отражают

не противостояние монгольскому игу (отнесенное к эпохе св. Владимира),

не борьбу со степью (половцами или печенегами),

но борьбу с господством хазар.

Наиболее ярким аргументом оказывается здесь былина «Илья Муромец и Жидовин».

Другим краеугольным камнем его аргументации является апелляция к «Слову о Законе и Благодати» Илариона Киевского (см. http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_313.htm).

Это, вероятно, древнейшее (поразительно сильное) произведение русской литературы действительно представляет собой некоторую загадку.

Пафос, пронизывающий его, - это противопоставление Ветхого и Нового Завета, иудаизма и христианства, Благодати Нового Завета, отменяющей Закон Ветхого Завета.

Действительно не понятно, почему бы именно эта проблема оказалась столь жгуче актуальной в Киеве XI в.

Обычно (хотя на эту тему писали вообще мало) давалось то объяснение,

что противопоставление Ветхого и Нового Завета в «Слове» есть лишь аллегория, выражающая противопоставление давно христианского Константинополя и недавно крестившейся Руси,

что это есть борьба Руси за духовную независимость от греческой Церкви.

Но совершенно непонятно, зачем Илариону надо было прибегать к этому эзопову языку, почему он не мог выразить свою мысль более прямыми словами (обычно предполагается, что он опирался на поддержку князя Ярослава Мудрого).

Кожин предлагает более простое решение:

здесь нет никакого эзопова языка, речь идет совершенно буквально о противостоянии Руси, принявшей религию Нового Завета, некоей силе, опирающейся на Ветхий Завет.

Эта сила - хазары, еще не так давно имевшие свой гарнизон в Киеве, и современная, экономически мощная, иудейская община Киева.

Это он подтверждает такой, например, цитатой:

« И доколе стоит мир , не
наводи на нас напасти
искушения , не предай нас
в руки чуждых , да не
прозовется град твой
плененным ».

Кожинов обращает внимание и на то, что «Слово» Илариона истолковывал как отражение противостояния Руси и Хазарии один из крупнейших русских историков М.Н. Тихомиров.

В работе «Философия в Древней Руси» он решительно возражает против интерпретации «Слова» как завуалированной полемики с Константинопольской патриархией, приводя ряд мест, где подчеркивается дочерняя роль русской Церкви, ее преемственность из Византии.

Далее, приведя цитату из «Слова»:

« И Закона озеро
пересохло , евангельский
же источник наводнился
и всю землю покрыв , до
нас разлился ».

- Тихомиров пишет:

« В этих словах Илариона
заключается
противопоставление
Хазарского царства
Киевской Руси . Иссохшее
озеро - это Хазарское
царство , наводнившийся
источник - Русская
земля ».

А комментируя цитату:

« отошел свет луны , когда
воссияло солнце ... И
ночной холод исчез ,
когда солнечная теплота
согрела землю ».

- Тихомиров говорит:

« Для современника были
понятны намеки Илариона
что он считает ночным
холодом и солнечной

теплотой ... Это намек на
то , что Ярослав ,
опиравшийся на ,
христианскую Русь ,
победил Мстислава ,
действовавшего с помощью
печенегов и хазар , среди
которых была и хазар , среди
распространена иудейская
вера ».

При скудности источников, сохранившихся от той эпохи, около 1000 лет назад, толкование их по необходимости произвольно.

Оно носит характер «версий» и фактов, их подтверждающих.

Я изложил одну такую «версию» - условно говоря, версию «хазарского ига».

Разумеется, она не общепринята.

Например, в статье В.В. Кожина, на которую мы ссылались, цитируются и авторы, возражавшие против этой концепции.

Так или иначе, но история Хазарии оказалась связанной с судьбой нашей страны, хотя бы ввиду параллелей между Советским Союзом в первые послереволюционные десятилетия и древней Хазарией.

Власть иудейской верхушки над аборигенами, как она сложилась в Хазарии, - ведь это как раз то обвинение, которое бросали коммунистическому режиму его враги.

(И, к сожалению, такие параллели иногда развивались на очень примитивном и тенденциозном уровне.)

Во всяком случае, хазарская тема в Советском Союзе долго была «неудобной», если не прямо опасной.

Например, Л.Н. Гумилев рассказывал мне, что книга М.И. Артамонова, на которую мы не раз ссылались, более десяти лет не могла быть опубликована (краткое ее изложение удалось опубликовать на 25 лет раньше полного текста).

В этой книге Хазария впервые была показана как одна из «сверхдержав» Восточной Европы IX-X в.в.

Из-за связи с хазарской «проблемой» или непосредственно из-за антииудаистской его направленности «неудобным» почти все время коммунистического режима было и «Слово» Илариона.

Например, многотомное издание «Памятники литературы Древней Руси» начинается вступительной статьей акад. Лихачева «Величие древней литературы».

В этой статье «Слово» Илариона упоминается как одно из самых значительных и «одно из первых произведений русской литературы».

Но в самом издании «Слово» опубликовано не было.

Да и вообще, видимо, не переиздавалось от 1917 г. до середины 80-х годов.

Помню, что сам я познакомился с этим произведением по изданию с зашифрованным названием «Философское наследие Илариона Киевского» (по которому нельзя догадаться, что речь идет о публикации источника).

Позже известный философ А. Гулыга признавался, что вообще узнал о существовании «Слова» от одного немецкого слависта и впервые познакомился с произведением по его немецкому переводу!

Помню, как в 80-е годы за статью, посвященную лишь философски-литературоведческому разбору «Слова», радиостанция «Свобода» обвинила В.В. Кожина - в «антисемитизме».

Так переплетаются в нашей истории разные века и разные тысячелетия.

Литература:

- Артамонов М . И . История хазар . Л ., 1962.
 Переиздание : Санкт - Петербург 2001.
- Артамонов М . И . Очерки древнейшей истории хазар . Л ., 1936.
- Гумилев Л . Н . Древняя Русь и Великая Степь . М ., 1989.
- Кожин В . В . На заставе богатырской . М ., 1993.
- Кожин В . В . Творчество Илариона и историческая реальность его эпохи . М ., 1989. Вып . 26,
- Альманах библиофила . М ., 1989.
- Тихомиров М . Н . Русская культура X-XVIII веков . М ., 1968.
- Лихачев Д . С . Величие древней литературы : Памятники литературы Руси . XI - XII в . М ., 1978.
- Плетнева С . Хазары . М ., 1986.
- Плетнева С . Кочевники Средневековья . Поиски исторических закономерностей . М ., 1982.

Все твои одноклассники здесь! **ОДНОКЛАССНИКИ** KM.RU

Выберите город:

Москва

Школа:

№ 756

Класс/выпуск:

9а/2001

Найти

СТАТИСТИКА

Эбелинг В., Энгель А., Файстель Р. Физика процессов эволюции

Библиотека

от 28.03.03

Физика процессов эволюции. Синергетический подход. (1990), /Издательство: Эдиториал УРСС; 2001 г. перевод с немецкого Ю. А. Данилова

Книга известного немецкого физика В. Эбелинга и его учеников и единомышленников Р.Файстеля и А.Энгеля посвящена анализу процессов эволюции с позиций синергетики и динамики нелинейных систем. Значительное внимание авторы уделяют проблеме переработки информации нелинейными динамическими системами. Изложение опирается на широкий круг результатов, полученных исследователями в различных странах мира перевод с немецкого Ю.А. Данилова

Предисловие Вопрос о разработке физикой процессов эволюции возник с тех пор, как появились термодинамика и статистическая физика.

Основополагающие идеи в этом направлении были высказаны еще Майером, Гельмгольцем, Клаузиусом, Больцманом, Пуанкаре и другими выдающимися физиками прошлого века. В первые три четверти XIX столетия идеи развития

играли в физике лишь относительно узкую роль, но в последней четверти они оказались в самом центре всеобщего интереса. Причины наблюдаемой в наше время интенсификации работ по физике и химии процессов эволюции будут подробно рассмотрены в этой книге. Назовем самые главные предпосылки этой интенсификации:

- 1) разработка Гамовым и другими авторами гипотезы Большого Взрыва и постепенное экспериментальное обоснование вытекающих из этой гипотезы следствий;
- 2) разработка Пригожиным, Хакеном и др. теории самоорганизации (синергетики)
- 3) разработка Эйгеном, Шустер и др. физико-химической теории биогенеза.

Двое из авторов этой книги в своей более ранней работе выдвинули программу наведения мостов между уже хорошо разработанной физикой самоорганизации и физикой процессов эволюции (Ebeling, Feistel, 1982). В этой книге мы продолжаем намеченную линию, для чего нам в известной мере придется напомнить уже достигнутое состояние интересующей нас области знания. Сложность проблематики не позволяет нам изложить все относящиеся к затронутому кругу проблем основы и все наиболее важные приложения. Особое значение мы придавали изложению стохастической теории, так как единство необходимого и случайного составляет самую сущность эволюции и тем самым составляет центральный пункт теории. Затем мы обсуждаем вопросы стратегий эволюции и уже наметившиеся технические приложения. Ядро нашего изложения составляют вопросы эволюции информации. Относительно ранних фаз космической эволюции и их теоретико-полевого моделирования наша книга содержит лишь элементарные утверждения и ссылки на литературу для дальнейшего чтения. Особое значение мы придавали подробному указателю литературы с полными названиями работ, в том числе и журнальных публикаций. Для замысла этой книги решающее значение имели обсуждения на регулярно работающих семинарах Необратимые процессы и самоорганизация и Система Лотки--Вольтерры в Берлине, а также на московском семинаре Синергетика

Особую благодарность мы хотели бы выразить своим коллегам М. Конраду, Г. Хакену, Б. Хессу, Ю.Л. Климонтовичу, Л. Кунерту, Г. Линде, А.С. Михайлову, М. Пешелю, И. Пригожину, Ю.М. Романовскому, Г.-П. Швэфелю, Е.Е. Селькову, П. Шустер, М.В. Волькенштейну, Г. Уинстону и Я.Б. Зельдовичу.

Мы выражаем свою искреннюю признательность нашим друзьям, сотрудникам и студентам сектора 04

физического факультета университета имени Гумбольдта в Берлине, а также ответственным сотрудникам издательства Akademie-Verlag в Берлине за эффективное сотрудничество. В заключение мы хотели бы выразить особую благодарность Ю.А. Данилову за перевод нашей книги на русский язык и тщательную работу над текстом

Вернер Эбелинг, Андреас Энгель, Райнер Файстель

Оглавление

Предисловие

1 Введение

- 1.1. Возникновение сложного
- 1.2. Какую цель ставит перед собой физика процессов эволюции?
- 1.3. Об общей структуре процессов эволюции

2 Сценарий эволюции Метагалактики, Земли и жизни

- 2.1. Большой Взрыв и расширение
- 2.2. Многократное нарушение симметрии и возникновение элементов
- 2.3. Структурирование протоплазмы и образование фотонной мельницы
- 2.4. Возникновение жизни

3 Термодинамические условия эволюции

- 3.1. Энергия и энтропия
- 3.2. Начала термодинамики и самоорганизация
- 3.3. Глобальные условия самоорганизации
- 3.4. Локальные равновесия и критерии эволюции
- 3.5. Термодинамические действующие силы эволюции Земли
- 3.6. Термодинамика самоорганизации живых организмов
- 3.7. Термодинамика экологических систем

4 Неустойчивости и пространственно-временные структуры

- 4.1. Термодинамические неустойчивости
- 4.2. Кинетические неустойчивости в жидких средах
- 4.3. Кинетические неустойчивости в химических системах

5 Самовоспроизведение

- 5.1. Динамика простого самовоспроизведения
- 5.2. Стохастика простого самовоспроизведения
- 5.3. Самовоспроизводящиеся автоматы
- 5.4. Динамика нелинейного самовоспроизведения
- 5.5. Стохастика нелинейного самовоспроизводства
- 5.6. Самовоспроизводство в сложных системах

6 Процессы конкуренции и отбора

- 6.1. Эволюция как проблема оптимизации
- 6.2. Отбор в случае простой конкуренции
- 6.3. Конкуренция и отбор в сетях
- 6.4. Сосуществование и гиперотбор
- 6.5. Отбор в сложных системах

7 Индивидуальное развитие как новая стратегия эволюции

- 7.1. Роль онтогенеза в эволюции
- 7.2. Дискретные модели циклов жизни
- 7.3. Модель старения Маккендрика--фон Ф⁷F ерстера
- 7.4. Процессы отбора в моделях с непрерывным старением
- 7.5. Сложные возрастные структуры

8 Мутации и спирали эволюции

- 8.1. Частота ошибок при последовательной репликации
- 8.2. Основы теории Эйгена--Шустер
- 8.3. Стохастика процессов эволюции
- 8.4. Игра в имитацию
- 8.5. Инновации в сложных системах

9 Эволюция в пространстве фенотипов

- 9.1. Адаптивный ландшафт
- 9.2. Скачкообразный характер эволюции в простой модели
- 9.3. Индивидуальное развитие фенотипа

10 Фрустрация и иерархическое упорядочение

10.1. Дарвиновская эволюция как задача фрустрированной оптимизации http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_307.htm

- 10.2. Некоторые результаты теории спиновых стекол
- 10.3. Модель Андерсона пребиологической эволюции

11 Эволюция информации

- 11.1. Переработка информации как процесс самоорганизации
- 11.2. Информация и жизнь
- 11.3. Биопоследовательности и дерево эволюции
- 11.4. Энтропия и сложность
- 11.5. Генетический язык и грамматика биопоследовательностей

12 Перспективы использования

- 12.1. Проблемы энергии, материалов и физических элементов
- 12.2. Проблемы автоматизации и оптимизации
- 12.3. Проблемы биотехнологии
- 12.4. Ассоциативная память
- 12.5. Сетевые автоматы и нейрокомпьютеры

Послесловие к русскому изданию

Литература

Предметный указатель

Все твои одноклассники здесь! **ОДНОКЛАССНИКИ** KM.RU

Выберите город:

Москва

Школа:

№ 756

Класс/выпуск:

9а/2001

Найти

СТАТИСТИКА

Б.П. Вышеславцев. Русский национальный характер**Библиотека**

от 25.03.03

Текст доклада Б.П. Вышеславцева **Русский национальный характер** (1923г.). Опубликовано **Вопросы философии** 1995. №6. <http://www.philosophy.ru/library/vopros/11.html>

Русский национальный характер[1] Далекая таинственная Россия...ее всегда боялись и не понимали. Теперь она выкинула какую-то невероятную штуку, которая волнует, пугает или восхищает весь мир. И вот она, как будто опозоренная, предательская, [всех возмущающая], стала невероятно популярной, и ее нужно понять. Все заинтересовались ею. Никогда русское искусство, русская мысль не были так популярны в мире, никогда не влияли так на западную культуру, как сейчас. И мы, рассеянные по всем странам, сыны нашей таинственно-загадочной Родины, осуществляем странную миссию - дружить с разными народами, принимать в [сердце свое их судьбу и нести] им свой трагический опыт. Задача всех [людей] сильных духовных индивидуальностей различных наций состоит сейчас в том, чтобы разрушить стены, разъединяющие народы, чтобы работать для всемирного братства, чтобы создать взаимодействие всех национальных индивидуальностей и дарований. Человечество и каждая душа устали, жить ненавистью и вообще отрицательными аффектами. (Нрзбрч.; слово зачеркнуто). Сейчас необходима интернациональная мобилизация всех светлых духов, всех, кто хочет возродить (нрзбрч.; слово зачеркнуто) честь, любовь к родине, свободе. Им предстоит борьба с разлагающими темными силами меркантильного духа бесчестной корысти и злобы. Мы хорошо знаем этот дух у себя на родине и чувствуем его веяние во всей Европе. [В Италии эти духи скованы на время, но не совсем покорены, не совсем подчинены высшим началам. У нас они, напротив, властвуют и сковывают все, что им противоположно.] Из того, что пишется и говорится на Западе, я вижу, что русский народ и русская судьба все еще остается полной загадкой для Европы. Мы интересны, но непонятны; и, может быть, поэтому особенно интересны, что непонятны. Мы и сами себя не вполне понимаем, и, пожалуй, даже непонятность, иррациональность поступков и решений составляют некоторую черту нашего характера. Я убежден, что народный характер необычайно устойчив, быть может, он даже всегда остается тем же, и самые неожиданные и невероятные колебания судьбы вскрывают только его скрытые, но всегда присутствовавшие потенции; так что из глубокого понимания характера можно прочесть всю его судьбу. [Я расскажу вам одну древнейшую русскую былинку. Это русский эпос, создававшийся в веках, следовательно, это выражение исконного народного подлинного духа.] Характер человека не есть, однако, что-то явное, очевидное; напротив, он есть нечто скрытое. Поэтому трудно понять характер и возможны неожиданности. Как часто люди говорят: Вот этого я от тебя никогда не ожидал. - Характер имеет свой корень не в отчетливых идеях, не в содержании сознания, а скорее в бессознательных силах, в области подсознания. Там, в этой подпочве, подготавливаются землетрясения и взрывы, которые нельзя объяснить, если смотреть на (нрзбрч.; слово зачеркнуто) внешнюю поверхность (surface exterieure). В особенности это применимо к русскому народу. Все герои Достоевского поражают такими выходками и вспышками. И весь русский народ в целом поразил мир своим революционным извержением. Нужно сказать, что область подсознательного в душе русского человека занимает исключительное место. Он чаще всего не знает, чего он хочет, куда его тянет, отчего ему грустно или весело. Умеем ли мы вообще хотеть? Да, у нас бывают мгновенные и непреодолимые желания, и в нас [всех] есть жажда жизни, есть Эрос, но мы не можем определить направление хотения. Любимец русской сказки Иванушка-Дурачок, долго лежавший на печи, ни с того ни с сего вдруг вскакивает и кричит: Эх вы, тетери, отпирайте двери, хочу идти туда, сам не знаю куда. - Но как проникнуть туда, в бессознательное нашего духа? Фрейд думает, что оно раскрывается в снах. Сны суть наши подсознательные устремления. Во сне мы видим то, чего мы боимся, и то, чего мы жаждем. В этом отношении сны не обманывают: они развертывают художественные символы скрытых сил нашей души. Чтобы понять душу народа, надо,

следовательно, проникнуть в его сны. Но сны народа - это его эпос, его сказки, его поэзия... Многих возмущала пошлость и безнравственность сказки. Но сны бывают разные: прозаические, низменные, отвратительные, и - возвышенные, божественные. Сны, как и сказки народа, не выбирают самого красивого и благородного, как это делают стихи поэта; они, напротив, неумолимо правдивы даже в своем цинизме. Русская сказка показывает нам ясно, чего русский народ боится: он боится бедности, еще более боится труда, но всего более боится горя, которое привязывается к нему. И горе это как-то страшно является к нему, как будто по его собственному приглашению: возвращается бедняк из гостей, где его обидели, и пробует затянуть песню. Поет он один, а слышит два голоса. Остановился и спрашивает: Это ты, Горе, мне петь пособишь? - И Горе отвечает: Да, хозяин, это я пособию. - Ну, Горе, пойдем с нами вместе. - Пойдем, хозяин, я теперь от тебя не отстану. - И ведет горе хозяина из беды в беду, из кабака в кабак. Пропивши последнее, мужик отказывается: Нет, Горе, воля твоя, а больше тащить нечего. - Как нечего? У твоей жены два сарафана (по-французски можно просто платья): один оставь, а другой пропить надобно. - Взял мужик сарафан, пропил и думает: Вот когда пир! Ни кола, ни двора, ни на себе, ни на жене! - И непременно нужно было дойти до конца, до предела, чтобы подумать о спасении. Эту тему потом развивал Достоевский. Замечательно тоже, что горе здесь сидит в самом человеке: это не внешняя судьба греков, покоящаяся на незнании, на заблуждении, это собственная воля, или скорей какое-то собственное безволие. И пьет русский человек обыкновенно больше с горя, чем ради веселья. Даже его кутеж, его веселье как-то незаметно переходит предел и становится источником расточения материальных и духовных сил, источником горя. Но есть еще один страх в сказках и былях, страх более возвышенный, чем страх лишений, труда и даже горя - это страх разбитой мечты, страх падения с небес - прямо в болото (одно слово нрзбрч.; зачеркнуто); множество сказок изображает эту тему Икара в чисто русском смешном обаянии. Как часто мы видим и теперь сны этого типа, сны падения с высоты воздушного замка! И это вещие сны, которые предсказали русскую действительность. Теперь посмотрим, [о чем мечтает] чего желает русская сказка, каковы бессознательные мечты (reves) русской души. Прежде всего - это искание нового царства и лучшего места, постоянное стремление куда-то за тридевять земель. Здесь есть, конечно, нечто общее сказочному миру всех народов: полет над действительным к чудесному, но есть и нечто свое, особенное, какое-то странничество русской души, любовь к чужому и новому здесь, на земле, и за пределами земли: Града грядущего взыскуем. Замечательно то, что вся гамма желаний развернута в русской сказке - от самых возвышенных до самых низких. Мы найдем в ней и самые заветные мечты русского идеализма, и самый низменный житейский экономический материализм. Прежде всего это есть мечта о таком новом царстве, где распределение будет построено на принципе каждому по его потребностям, где можно наесться и напиться, где стоит бык печеный, где молочные реки и кисельные берега. А главное - там можно ничего не делать и лениться. Сказка о дураке-Емеле рассказывает, что он проводит время на печи и на всякое предложение пальцем пошевеливать для какого-нибудь дела неизменно отвечает: Я ленюсь! - Но ему, дураку, принадлежит волшебная щука, которая исполняет все его желания. Все работы выполняются сами собою, по щучьему велению. Из этой сказки взято это популярное выражение, ставшее поговоркой: по щучьему велению. Типична в этом отношении сказка о хитрой науке. Бедная старуха захотела отдать сына в такую науку, чтобы можно было ничего не работать, сладко есть и пить и чисто ходить. Сколько ее не уверяли, что такой науки нигде в целом свете не найдешь, она не послушала, продала все свое имущество, продала избу и говорит сыну: Собирайся в путь, пойдем искать легкого хлеба. - Учителем этой хитрой науки оказался только сам черт. К нему в плен и попал искатель легкого хлеба. Есть целый ряд сказок, в которых (нрзбрч.; зачеркнуто) хитрая наука оказывается не чем иным, как искусством воровства. При этом счастье обыкновенно сопутствует лентяю и вору. Один вор сделал такую карьеру, что пригодился по своей (нрзбрч.; зачеркнуто) специальности даже самому царю: а именно - он украл для него невесту. А потом, так как царь был стар, он украл эту невесту у царя. Сказки в этом отношении беспощадны: они разоблачают все, что живет в подсознательной (нрзбрч.; зачеркнуто) душе народа, и притом в душе собирательной (collective), охватывающей и худших его сынов. Не забудем, что воровство играет первостепенную роль во всех мифологиях. Вспомним Гермеса и золото Рейна. Но в русской душе есть еще [над] бессознательное чувство, что это путь дьявольский. Сказка раскрывает все, что тщательно скрыто в жизни, в ее официальном благочестии и в ее официальной идеологии. Она разоблачает социальную вражду и жажду (одно слово нрзбрч.) социальной утопии. Вот, напр., работник нанимается к купцу задаром, за право дать хозяину по окончании года щелчок и щипок. Дал он ему щелчок, по истечении

года работы, и купец помер. Батрак взял себе его имение и стал себе жить, поживать, добра припасать, лиха избывать. Затем повторяется постоянная тема о том, как мужик становится первым министром, или даже царем. Обыкновенно после опасных и трудных подвигов он от ран скоро поправлялся, зелена вина напивался, заводил пир на весь мир; а по смерти царя начал сам царствовать, и житие его было долгое и счастливое. Интересна головокружительная, наполеоновская карьера одного Мартышки, отданного родителями в солдаты за безделье. Он самовольно ушел с часов, потом дезертировал, потом экспроприировал чужой дом, кошелек и особенные карты. [Всех] обыграл [включая] всех генералов, обыграл самого короля, у которого выиграл все деньги, платье и лошадей с каретой, и затем великолепным жестом опосля ему все взад отдал. В конце концов он стал любимцем короля и премьер-министром, а когда король уехал за границу, то стал управлять вместо короля. Вот тут-то он и показал себя, осуществив затаенную мечту своих товарищей, воплотив свою социальную утопию: И повел Мартышка по-своему; приказал он шить на солдат шинели и мундиры из самого царского сукна, что и офицеры носят, да прибавил всем солдатам жалованья - кому по рублю, кому по два и велел им перед каждою едою пить по стакану вина и чтобы говядины и каши было вдоволь. А чтобы по всему королевству нищая братия не таскалась, приказал выдать из казенных магазинов по кулю или по два на человека муки. И так-то за его солдаты и нищая братия Бога молят. Трудно не узнать в этом Мартышке гоголевского Хлестакова, [решившего] внезапно вообразившего себя настоящим героем и благодетелем человечества. Все эти смешные сказочные сны русского народа оказались, однако, вещими и пророческими. Ведь сны раскрывают то, что живет в душе, как постоянно присутствующее, хотя порою скрытое и подавленное желание. И они могут предсказывать будущее, ибо с человеком случается обыкновенно то, чего он больше всего хочет, особенно чего он бессознательно хочет. Вот почему сказки так символичны для судьбы народа. Наш сон исполнился. Хитрая наука о легком хлебе, ради которой старуха потеряла дом и имущество, оказалась научным социализмом Маркса. Он оказался тем чертом, к которому попал в плен мальчишка, и он научился там, что воровство есть не воровство а экспроприация экспроприаторов. Хитрая наука сообщила ему, наконец, как попасть в то царство, где можно наесться и напиться, где можно лежать на печи и все будет исполняться по щучьему велению: туда нужно смело прыгнуть, выражаясь вульгарно; а на языке строгой науки: совершить прыжок из царства необходимости в царство свободы. И многое другое исполнилось в этом сне: богач получил щелчок в лоб и помер, мужик по смерти царя начал сам царствовать. Наконец, [(нрзбрч.; зачеркнуто) (поэт мальчишеской наглости Хлестаков, а в сказке)] дезертир и шулер Мартышка - (нрзбрч.; зачеркнуто) воплотил социальную утопию, где беднота получает пайки из казенных магазинов. Правда, вся эта явь, в свою очередь, оказалась сном и рассеялась, как сон; но и это предвидит русская сказка. Ведь в ней живет не только народная глупость, но и народная мудрость. [(В ней все контрасты и противоречия русского характера, противоречивость которого есть его [особенность] важное свойство.)] До сих пор я показывал вам низменное и пошлое в русской сказке. [К этому меня обязывала правдивость философа и скромность русского человека. Национальная скромность, самокритика и самоосуждение составляют нашу несомненную черту. Нет народа, который до такой степени любил бы ругать себя, изобличать себя, смеяться над собой. Вспомните Гоголя и Достоевского. Но тот же Достоевский верит в высокий дух русского народа. Верим и мы, и наша вера ценна потому, что она прошла через горнило глубочайшего сомнения. Кто из русских не (усомнился) в своем народе в страшный период революции? Впрочем, в революциях все народы страшны. Тот спасен от низменного к пошлого, кто почувствовал его ничтожество и разразился смехом.] Смех есть великое освобождение. [Его дал нам и Гоголь, и Чехов, но он есть вообще в русской душе и в русской сказке.] С мудрым юмором показывает она, что конец жадного и завистливого земного благополучия есть разбитое корыто. Наш великий поэт Пушкин оценил и обессмертил эту тему народной сказки. Сказка хорошо сознает всю пошлость земной утопии сытого рая, как предела желаний, как вершины фантазии, которая притом никогда не сбывается. Вот, например, рассказ о мужике, который вырастил горошину до небушка. Влез он туда и нашел на небе среди хором печку, а в печке и гусятины, и поросятины, и пирогов видимо-невидимо. Одно слово сказать, чего только душа хочет, все есть. Однако, когда мужик захотел вернуться обратно на землю, он не нашел дороги; тогда он свил веревку из паутины, летавшей по воздуху, и стал спускаться. Спускался, спускался - хватъ - веревочка вся, а до земли еще далеко, далеко: он перекрестился и бух! Летел, летел и упал в болото. Все-таки русский человек верит, что и из болота, в которое он попал, его непременно какой-нибудь случай вытянет, и, действительно, мужика вытягивает утка. Сказка кончается ироническим заключением:

Не то чудо из чудес,
Что мужик упал с небес,
А то чудо из чудес,
Как туда он влез.

Тут случилось именно то, чего человек втайне боялся и неизбежность чего подозревал, он и не особенно поэтому ужасается: сидит в болоте и ждет, что его какая-нибудь утка вытянет. Много таких пророчеств можно найти в наших сказках, но есть в нашем эпосе одна былина, которая [дает] обладает положительным ясновидением (конец предложения - нрзбрч.). На нее указал мне мой друг, профессор Алексеев, сейчас работающий над этой темой. Это былина об Илье Муромце и о его ссоре с князем Владимиром. Илья Муромец, любимый национальный богатырь [окруженный в былинах наибольшим почетом], происходит из крестьянской семьи. Если Добрыня Никитич есть представитель русского дворянства (а Алеша Попович происходит из духовного звания), то Илья Муромец воплощает крестьянство, как главную опору и силу русской земли. [Это мужицкий (одно слово нрзбрч.) богатырь.] Вместе с тем он есть главная и постоянная опора престола и церкви. Он неизменно спасает Владимира от нашествия татар и защищает везде и всегда (одно слово нрзбрч.) веру православную. Тем более неожиданной является его ссора с Владимиром, и тем более странными и удивительными представляются его поступки при этой ссоре. Однажды устроил князь Владимир почестей пир на князей, на бояр, на русских богатырей, а забыл позвать старого казака Илью Муромца. Илья, конечно, страшно обиделся. Натянул он тугой лук, вложил стрелочку каленую и начал стрелять...В кого бы вы думали? Начал он стрелять по Божьим церквям, да по чудесным крестам, по тым маковкам золоченым. И вскричал Илья во всю голову зычным голосом:

Ах вы, голь кабацкая, (доброхоты царские!)
Ступайте пить со мной заодно зелено вино,
Обирать-то маковки золоченыя!

Тут-то пьяницы, голь кабацкая,
Бежат, прискакивают, радуются:

Ах ты, отец наш, родной батюшка! -
Пошли обирать на царев кабак,
Продавать маковки золоченые,
Берут золоту казну бессчетную,
И начали пить зелено вино -

Вот вам вся картина русской революции, которую в пророческом сне увидела древняя былина: Илья, этот мужицкий богатырь, это олицетворение крестьянской Руси, устроил вместе с самой отвратительной чернью, с пьяницами и бездельниками, настоящий (одно слово нрзбрч.) разгром церкви и государства; внезапно он стал разрушать все, что он признавал святыней и что [чему служил] защищал всю свою жизнь. И все это в силу некоторой справедливой обиды: мужицкого богатыря не позвали на княжеский пир. Крестьянская (нрзбрч.) Русь не участвовала в барской, дворянской культуре, хотя защищала ее от врагов и молилась с нею в одной церкви. [Пир культуры был ей недоступен, хотя жизнь русского барина долгие века была непрерывным пиром, более блестящим и грандиозным, чем пир Западной Европы.] Здесь ясно виден весь русский характер: несправедливость была, но реакция на нее совершенно неожиданна [не сообразна] и стихийна. Это не революция западно-европейская; с ее добыванием прав и борьбою за новый строй жизни, это стихийный нигилизм, мгновенно уничтожающий все, чему народная душа поклонялась, и сознающий притом свое преступление, совершаемое с голью кабацкою. Это не есть восстановление нарушенной справедливости в мире, это есть неприятие мира, в котором такая несправедливость существует. Такое неприятие мира есть и в русском горестном кутеже, и в русских юродивых и чудаках, и в нигилистическом отрицании культуры у Толстого, и, наконец, в коммунистическом нигилизме. [Последний соблазнил Россию тем, что предложил ей все стереть с лица земли, превратить родную землю в tabula rasa и на ней все по-новому расписать. К сожалению, русский мужицкий богатырь оказался неграмотным, и по неграмотности его и личной просьбе другие стали писать на tabula rasa непонятные ему лозунги и девизы во имя Карла Маркса.] Вещий сон былины оканчивается, однако, более благополучно, чем окончилась русская революция. Владимир, увидав погром, испугался и понял, что пришла беда неминуемая. Он устроил новый пир (одно слово нрзбрч.) специально для старого казака Илья Муромца. Но трудная задача была его пригласить, ясно было, что он теперь уж не пойдет.

Тогда снарядили в качестве посла Добрыню Никитича, русского барина-богатыря, который вообще исполнял дипломатические поручения. Только он (одно слово нрзбрч.) сумел уговорить Илью. И вот Илья, которого теперь посадили на самое лучшее место и начали угощать вином, говорит Владимиру, что он не пришел бы, конечно, если бы не Добрыня, его брат названный. Знал, кого послать меня позвать! И далее признается, что у него было намерение:

Натянуть тугой лук разрывчатый[2],

А класть стрелочка каленая,

Стрелять во гридню во столовую,

Убить тебя князя Владимира

Со стольною Княгиней с Евпраксией

А ныне тебя Бог простит

За эту вину за великую!

Вот этого пророческого предупреждения, совершенно ясно высказанного в русском былинном эпосе, не поняла русская монархия: она не послала барина Добрыню, чтобы пригласить брата крестового, русского мужицкого богатыря на княжеский и боярский пир; хотя этот барин сам часто указывал Князю на необходимость такого приглашения. Напротив, вышло даже так, что барин попал в немилость у князя за эти непрошенные советы. Такова мудрость эпоса - подсознательная душа народа высказывает в нем то, чего она втайне желает или чего боится. В этих подсознательных силах заключено все прошлое и будущее. Разве вы не замечали, что с человеком обыкновенно случается то, чего он больше всего хочет или чего он больше всего боится? Правильность этой мысли раскрывается в судьбе другого русского богатыря, [Васьки] предводителя новгородской вольницы Васьки Буслаева. Это воплощение русского нигилизма, бесчинства и своеволия. Васька объявляет себя совершенным атеистом. Он не верит ни в сон, ни в чох[3], и республиканскую свободу понимает как полный произвол. Он пугает весь Новгород своими бесчинствами, постоянно кого-нибудь избивает, устраивает пиры, на которых убивает гостей и выбрасывает за ворота. Замечательна его гибель. Попадается ему на дороге человеческий череп, и он отбрасывает его ногой с пути. Череп говорит: Ты к чему меня подбрасываешь? Я, молодец, не хуже тебя был. - И предрекает ему гибель. Череп - напоминание о гибели, о ничтожности земной силы и своеволия. Тайный страх закрадывается в душу Василия. Он встречает длинный камень, на котором надпись:

А кто де у камня станет тешиться,

А и тешиться забавляться,

Вдоль скакать по камню,

Сломит будет буяну голову

Василий, конечно, этому не верит. Вся его дружина начинает тешиться и забавляться, прыгать через камень. Однако поперек прыгают, а вдоль камня никто прыгнуть не решается. Василий, конечно, не мог стерпеть таинственного запрета, его своеволие и безверие потребовало немедленного нарушения. Он разбежался, прыгнул вдоль, недоскочил только четверти и тут убился под камнем. С ним случилось то, чего он втайне боялся, ибо во всяком своеволии есть подсознательный страх: а вдруг сорвусь! И этот страх всегда оправдывается. Те образы и символы, которые мы до сих пор рассматривали, отнюдь не являются, однако, вершиной народного творчества, пределом полета фантазии. Этот полет всегда направлен в иное царство, в иное государство, в иные земли, за тридевять земель, (одно слово нрзбрч.) на край света, - где красное солнышко из синя моря восходит, в страну, где ночует солнце. Он оставляет далеко внизу все ежедневное, будничное, но также и все мечты о сытости, и все утопии (одно слово нрзбрч.) жирного неба. Сказка смеется над ними, не сюда устремлен ее полет, не это ее лучший сон. Иная страна бесконечно далека, туда нужно лететь на крыльях орла, или на крыльях Могол-птицы, или, наконец, на крыльях ветра. И этот полет не только не дает земных благ, но, напротив, для него нужно всем пожертвовать. Мужик берет в дом раненого орла и кормит его три года...орел все пробует подняться и не может. Мужик все лечит орла, он скормил всю свою скотину, занимал у других, к ужасу своей семьи, и, наконец, совсем разорился. Орел, однако, поправился и сказал мужику: Пора нам с тобой рассчитаться, садись на меня, и орел полетел за синее море и показал мужику такую высоту, когда море кажется колесом...Иван Царевич летит на край света на Могол-птице, он массу заготовил провианта, но птица все съела. Тогда ему приходится кормить вещую птицу своим собственным телом. Пока эта жертва не принесена, птица все время грозит опуститься на землю, в леса или в непроходимые болота. Но зачем же летит Иван Царевич на край света? Он ищет невесту, ненаглядную красоту, а по другим сказкам Василису

Премудрую. Вот лучшая мечта русской сказки. Об этой невесте говорится: Когда она рассмеется, то будут розовые цветы, а когда заплачет - то жемчуг. Трудно найти, трудно похитить эту невесту, и вместе с тем это вопрос жизни: добудешь ее, и все счастье устроено, не сумеешь - погиб навеки. Вот русская форма таинственного мифа об Эросе и Психее. Иван Царевич с его вечными полетами и бесконечными стремлениями - это русский Эрос. Как и Эрос Платона, он рвется прочь от земной бедности и юдоли и жаждет обладания мудростью и божественною красотой. Какова же его Психея, его ненаглядная Василиса Премудрая? Она красота и мудрость запредельная, потусторонняя, странным образом связанная с красотой сотворенного мира. Вся тварь ей повинуется: по ее мановению муравьи ползучие молотят несчетные скирды, пчелы летучие лепят церковь из воска, люди строят золотые мосты да великолепные дворцы. Русская Психея связана с душой природы, и она же учит людей, как строить жизнь, как творить красоту. Пока Царевич с нею, для него нет трудностей в жизни, Василиса Премудрая выручает его из всякой беды. Настоящая беда только одна: если он забудет свою невесту. Однажды Царевич загрустил у своей Василисы. Ему захотелось домой, на землю, в обыкновенную жизнь. - Что так грустен, Царевич? - спрашивает невеста. - Ах, Василиса Премудрая, сгрустнулось по отцу, по матери, захотелось на святую Русь. - И Василиса говорит: Вот это беда пришла. - Она знает, что вернувшись домой, он ее забудет, и предупреждает жениха, чтобы он дома никого не целовал - ни отца, ни матери, ни сестры, ибо всякий земной поцелуй влечет за собою забвение невесты.

Ты меня забудешь, Иван Царевич. -

Нет, не забуду! -

Нет, Иван Царевич, не говори, забудешь!

Вспомни обо мне хоть тогда,

когда станут два голубка в окна биться.

Пришел Иван Царевич во дворец. Увидели его родители и стали целовать, миловать его. На радостях позабыл Иван-Царевич про Василису Премудрую, забыл совсем и собрался даже жениться на другой. Вдруг видит, прилетели два голубка и бьются об окна его дворца. Вспомнил тогда Царевич, бросил все и вернулся к своей чудесной возлюбленной. Есть еще одна сказка, быть может, самая поэтическая, где раскрывается сущность русской души, русской Психеи. Это сказка о серебряном блюдечке и наливном яблочке. Была обиженная сестрами дурочка, как бы Сандрильона, которая на всех работала. Ей досталось в руки серебряное блюдечко и наливное яблочко такой красоты, что сестры ей начали завидовать. Заманили они ее в лес и убили. На могиле вырос тростник, из которого пастух сделал дудочку, заиграл на ней, и она человеческим голосом все рассказала. Отец достал [у царя] живую воду, оживил дочь и пришел к царю. Видит царь старика с тремя дочерьми: две за руки связаны, а третья дочь, как весенний цветок, очи - райский свет, по лицу заря, из очей слезы катятся, будто жемчуг, падают. И вот показывает она царю чудеса: в серебряном блюдечке он видит все свое царство с городами, полками, кораблями, и весь мир. Яблочко по блюдечку катится, наливное по серебряному; в блюдечке все небо красуется; солнышко за солнышком кружится; звезды в хороводы собираются. Царь удивлен чудесами, а красавица льется слезами, перед царем в ноги падает, просит помиловать: Царь-государь, говорит она, возьми мое серебряное блюдечко и наливное яблочко, лишь прости ты сестер моих, за меня не губи ты их. - Что же такое это серебряное блюдечко, которому позавидовали сестры и в котором царь увидал всю красоту мира? Это ведь только серебряное зеркало, в котором отражается весь мир. Но зеркало вселенной (miroir de univers) есть душа, так определил ее Лейбниц. И в этой душе отражались не предметы жалких забот, а красота Космоса, вращение светил и хороводы звезд, поистине, как сказал философ le monde entier plein d'infinite. Эта душа, умевшая видеть красоту, была единственным сокровищем девушки, которому позавидовали ее сестры. Она же не могла ни гневаться, ни мстить, ибо та душа, которая поднялась к созерцанию мировой гармонии, которая вбирает в себя весь мир и любит весь мир, может только прощать. И она предлагает царю свое единственное сокровище, свою душу, прямо по слову Христа: Больше сия любви никто же иметь, аще кто душу свою положит за други своя. - Вот русская Психея, вот Сандрильона, которая может быть достойной невестой принца, невестой Ивана Царевича. В такую Психею были влюблены наши лучшие писатели: и Пушкин, и Достоевский, и даже Толстой. Таковы ли мы сами? Конечно, нет. Но такими мы хотели бы быть. К этому пределу устремлена наша религия и наша философия. Это то, чего хотел Достоевский в образе своего Зосимы и князя Мышкина, это то, что Соловьев назвал положительным всеединством (Un et le tout positive). И это совершенно национально, ибо об этом говорит простая мужицкая народная сказка. В ней виден весь русский Эрос, на всех его

низших и высших путях, видно все, что мы любим, к чему стремимся и от чего отвращаемся. Иван Царевич, отыскивающий Василису [любовь Ивана Царевича к Василисе Премудрой (одно слово нрзбрч.)] Премудрую, есть русский Эрос, устремленный к мудрости и красоте. Но эта мудрость и красота в нашем русском мировоззрении понимается не в смысле абстрактных идей Платона, отрешенных и оторванных от мира, не в смысле вечно недостижимого идеала, а в смысле конкретной мудрости и красоты, воплощенной в Космосе, в природе, в Душе. Достоевский говорил, что «красота спасет мир». Вот этот мир, спасенный и преображенный красотой, и составляет предмет любви Ивана Царевича, и первое место в нем принадлежит просветленной душе человеческой, прекрасной Психее. Достоевский стремился [выразить, что вершина христианской любви есть непосредственное чувство мировой гармонии. Не всякая душа ее отражает, ее слышит.] показать красоту такой нравственной души в образах Зосимы и князя Мышкина. В них есть непосредственное прикосновение к мировой гармонии, они ее слышат и дают услышать другим: Посмотрите на ребенка, посмотрите на Божью зарю, посмотрите на травку, как она растет, посмотрите в глаза, которые на вас смотрят и вас любят... В этих словах князя Мышкина христианская любовь становится космической любовью, как у Франциска Ассизского. Замечательно в этом чувстве сочетание эстетического момента с этическим: устранение в душе жадного своекорыстия и злобной эгоистической изоляции сразу [поднимает над миром] вырывает из мира разорванного конечного существования [и поднимает] и ставит на высоту бесконечности, где переживается солидарность всех людей и всей твари, где выступает подлинная (одно слово нрзбрч., зачеркнуто) красота бескорыстного созерцания. Все со всеми связаны, «все за все ответственны». Изолированное существование есть иллюзия, есть смерть. - Не любящий брата пребывает в смерти, - говорит ап. Иоанн. Истинная, полная и вечная реальность есть положительное всеединство. Это любимая мысль нашей философии, выраженная Вл. Соловьевым. Это en kai pan Плотина, harmonia universalis Лейбница, как единство красоты, истины и добра. Вражда, раздор есть для нас не столько нарушение закона и долга, сколько нарушение Космоса, красоты, любовной гармонии. Красота потому спасет мир по слову Достоевского, что она возбуждает непосредственное восхищение, и человек ее любит помимо всякого долга, т.е. свободно, в силу естественного влечения сердца, в силу собственного Эроса. Всякий Эрос есть в конце концов предчувствие универсальной гармонии и успокаивается только на ней. Однако универсальная гармония, положительное всеединство (unite universelle positive) не тождественно с Богом, с Абсолютом, - красота мира есть лишь отражение Божественного Лица. Бог остается ее неведомым, таинственным, недоступным источником. [В этом] Здесь лежит отличие этой точки зрения от поэтического пантеизма, к которому склонялся Джордано Бруно «Fortasse infinitum est ipse absolutum». Но (одно слово нрзбрч.), чтобы подчеркнуть это различие, Вл. Соловьев вводит понятие Софии, или «Премудрости Божией». Соловьев сам как бы влюблен в эту Софию, в эту женственную красоту, разлитую в мире, в «вечную женственность», в космическую Беатриче. Для него это Психея, Мировая душа. Почему это «женственность», мадонна («Богородица, как мать сыра земля» у Достоевского)? А потому, что начало воспринимающее, пассивное, отдающееся Божьей силе, отражающее Божественный Лик. Почему «мировая душа»? А потому, что только душа может отражать в своей глубине Божественный Лик, а не материя. Только через душу материя может становиться прекрасной, может одухотворяться. Но природа вообще не есть мертвая материя, она одушевлена. [Природа не бездушный слепок, - говорит наш поэт Тютчев. Совершенно так, как думает] Лейбниц прав: нет ничего мертвого и механического; все организовано, все одушевлено, все есть духовная гармония. Так мы получаем положительное всеединство, en kai pan, как женственную, одушевленную, космическую красоту, включающую в себя и бесконечно большое, и бесконечно малое, и всю гармонию солнц, и всю красоту земных цветов [и малейших былинки] [«и в поле каждую былинку, и в небе каждую звезду»]. Вот что такое сказочная Василиса Премудрая и ненаглядная красота. Едва ли кто может понять это устремление нашей сказки, нашей поэзии и нашей философии так глубоко, как итальянская душа. Ведь она знает любовь к просветленной женственности Данте, любовь к бесконечно большому Джордано Бруно и любовь к бесконечно малому Франциска Ассизского. [Вы видели, что мы вечно стремимся в «далекие страны», чтобы искать «ненаглядную красоту». Одна из таких стран и, конечно, самая «ненаглядная» - это Италия.] Есть нечто, что роднит нас с вами [несмотря на всю противоположность]. Это - Эрос. Ваша латинская культура эротична в высшем Платоновском смысле слова. Любовь и красота ведет вашего Данте через ад, чистилище и рай к Богу. [Платон определяет Эрос как рождение и творчество в красоте.] Эротическая культура творит в силу влюбленности в жизнь, в мир, в идеал, (одно слово нрзбрч., зачеркнуто). Англо-саксонскую и германскую культуру потому нельзя (одно слово нрзбрч.)

назвать эротической, что она творит в силу долга, [призвания] служения, пуританского благочестия, раскаяния. Готические церкви суровы и пустынно, в них нет культа красоты, культа мадонны, культа прекрасной женственности. Германская музыка, в классических своих образцах, возвышенна, но не эротична. [Напротив, в голосе итальянского певца всегда [звучит] слышен зов Эроса, влюбленность в красоту мелодии, трепет жизни и любви. Во всем мире только мы, русские, поем так же. Не так прекрасно, может быть, но все же, в том же стиле. В нашем искусстве тоже живет Эрос - в нашей музыке, в нашей поэзии, в нашем танце. Мы тоже творим не из пуританского долга, а только тогда, когда мы увлечены, влюблены в красоту.] Здесь наше сходство с вами, но здесь же лежит и [противоположность] различие: [наш Эрос жаждет беспредельного и сам беспределен, бесформен, стихийен, лишен граней]: ваш Эрос радостно и уверенно совершает путь творческого восхождения. Можно сказать, что он унаследовал природу своего отца, бога изобилия, и поэтому осыпан всеми дарами Фортуны. Быть может, ему знакомо иногда творческое утомление, печаль и пессимизм; но это лишь пресыщение невероятным изобилием форм. Он не знает тоски от бесформенности, не знает тех падений, тех блужданий, тех разрушительных порывов, которые свойственны русскому Эросу, поистине унаследовавшему природу своей бедной (malheureuse) матери. Дисгармония жизни приводит нас в отчаяние, и мы начинаем разрушать все и отрицать все в порыве нигилизма; а иногда, в порыве святости, принимаем и любим все, [и верим] все хотим восстановить и спасти, все преобразить. У нас с вами противоположные задачи: у вас - не дать Эросу остыть и иссякнуть среди завершенности прекрасных форм, у нас: найти форму для нашего беспорядочного Эроса, найти центр, овладеть собою. [Вы обладаете в совершенстве тем, чего мы более всего жаждем. Вот почему мы так влюблены (фраза обрывается).] Мы жаждем прекрасных форм и умеем любить их как никто. Вот почему мы так любим Италию.

Примечания

[1] Публикуемый материал представляет собой текст доклада Б.П. Вышеславцева, прочитанного им в ноябре 1923 года в Риме на конференции, организованной Институтом Восточной Европы (Италия). Публикуемый нами рукописный вариант доклада был, видимо, написан Б.П. Вышеславцевым специально для переводчицы О.И. Ресневич, так как рядом с русским текстом автор пишет многие слова и целые предложения на французском, итальянском, греческом, латыни (французские фрагменты, находящиеся на оборотах лл. 1, 2, в данной публикации не воспроизводятся). Подчеркнутые фрагменты, отражают подчеркивания автора. В квадратных скобках воспроизводятся зачеркивания автора, в круглых скобках даются пояснения публикатора. Ксерокопия чернового автографа доклада была передана в Отдел рукописей РГБ в 1990 г. внучками О.И. Ресневич-Синьорелли - В. Сассиоторе и М. Синьорелли. Текст по: ОР РГБ. Ф. 743, карт. 78, ед. хр. 5. Публикация подготовлена Л.И. Куглюковской

[2] Для перевода можно - разрывчатый - пропустить, ровно как и - каленая -, вообще, все типично русские эпитафии. (Прим. автора)

[3] Для перевода сказать так: Он не верит, как говорит былина, ни в сны, ни в приметы...Нет ли французского выражения для (популярных) (одно слово нрзбрч) суеверий и примет? (Прим. автора)

Все твои одноклассники здесь! **ОДНОКЛАССНИКИ** KM.RU

Выберите город:

Москва

Школа:

№ 756

Класс/выпуск:

9а/2001

Найти

СТАТИСТИКА

Б.П. Вышеславцев. Философская ниццета марксизма**Библиотека**

от 25.03.03

Б.П. Вышеславцев. Философская ниццета марксизма. /опубликовано под псевдонимом Б. Петров. - Франкфурт-на Майне, изд. "Посев", 1952. 232 с. скопировано с <http://www.philosophy.ru/library/vushes/mark.html> также см. http://ntsrs.nm.ru/liter/bibl_sol/ph5/index.htm

Введение

Настоящая критика имеет в виду его мирозерцание, которое обязаны исповедовать и проповедовать все подданные советского государства и все члены коммунистических партий во всем мире, ему подчиненные.

Оно выражено в сжатой и точной форме догматического катехизиса марксизма, составляющего центральную главу истории ВКП(б).

Мы не критикуем здесь других форм марксизма и социал-демократии, полагая, что центром внимания должен оставаться тот "марксизм", который действует в мире, диктует свою идеологию массам и при ее помощи осуществляет свой коммунистический империализм.

Конечно, в этом катехизисе содержится не вся догма марксизма и не все ее истолкования, но едва ли кто найдет в ней хоть одно утверждение, которое не повторяло бы высказываний Маркса или Энгельса.

Если что наиболее чуждо марксизму, то это прежде всего подлинное диалектическое развитие.

Около ста лет марксизм толчется на своем тезисе и никак не может перейти к антитезису.

Мирозерцание марксизма, воспроизводимое диаматом, всецело относится к прошлому веку.

Ни Маркс, ни Энгельс, ни Ленин не подозревали современных открытий в области физики и психологии: современная научно-философская диалектика говорит свое "нет" старому понятию материи и старой психологии сознания, на которых ориентировался марксизм.

Все философские проблемы теперь ставятся иначе, чем во времена Маркса и Энгельса.

Марксизм их просто не понимает: для него не существовало и не существует проблемы детерминизма и индетерминизма в физике, проблемы сознания и бессознательного в психологии, проблемы свободы и необходимости в этике и, наконец, новейшей фундаментальной философской проблеме ценности.

В сущности, для него не существует вообще, никаких проблем, ибо все принципиально решено и он утверждает свое тоталитарное знание.

А так как наука и философия есть всегда диалектическое движение, сомнение, научное незнание, для которого бытие есть всегда задача со многими неизвестными, то догма марксизма и катехизиса диамата не есть ни наука, ни философия.

Марксизм есть классовая идеология, и это признается его собственной доктриной.

Такая идеология есть прямая противоположность науке и философии.

Она есть коллективная психологическая мобилизация для целей борьбы, завоевания, покорения и властвования.

Она не идет в сущности никакого мирозерцания, ибо не хочет ничего "созерцать" и ничего "искать": она нашла средство внушать, пропагандировать, психически властвовать, вести массы.

Демагогическую идеологию мы наблюдаем в формах нацизма, фашизма и коммунизма.

Эта идеология не терпит никакой диалектики, не признает никакого диалога, она признает только монолог, диктат, диктатуру.

Эта идеология может брать любую идею из свободной философии, но ее идея всегда обращается в "идеократию", т. е. в диктатуру идей, в инквизицию.

Метод идеологии во всем противоположен методу науки и философии:

она не терпит научного незнания. не допускает сомнения, не признает ничего неясного и нерешенного, не любит самостоятельной мысли и говорит; " ты не думай
- вожди за тебя
подумали ".

Идеи практического и метафизического материализма при этом особенно удобны для овладения массовой психологией пролетариата, и не одного только пролетариата, но и массового человека вообще.

Материализм есть самая примитивная, легкая и общедоступная философия: вера в вещи, в тела, в материальные блага, как в единственную реальность.

Если материя есть низшая и простейшая ступень бытия, то материализм есть низшая и простейшая ступень философии.

Поэтому критика материализма всегда труднее самого материализма, ибо она требует поднятия на более высокую ступень мысли, требует как бы перехода от простой арифметики к дифференциальному исчислению.

В нашей критике мы показываем этот переход к высшему, никогда не ограничиваясь простым отрицанием низшего.

К какому читателю мы обращаемся?

Прежде всего, конечно, к такому, который хочет и способен думать сам, который представляет собою личность и не растворился в коллективную безличность, обработанную демагогической идеологией;

далее к такому, который понимает, что существуют другие научные и философские решения, что существует традиция русской философии, связанная с великой традицией мировой философии, что вне железного занавеса, на свободе, продолжается свободный диалог философов и ученых.

Марксизм диамата есть идеологическая демагогия.

То, что способно противостоять ей, есть демократическая свобода.

Только она диалектична, признает диалог, разговор ("парламент" и означает разговор), признает оппозицию, т. е. постоянную свободу сказать "нет", а не только обязанность говорить "да";

свободу тезиса и антитезиса, дабы найти синтез, дабы сговориться и договориться.

Только она признает свободу мысли, совести и слова и не предписывает никакого мирозерцания, никакой обязательной "идеологии".

Демократическая свобода утверждает тот же метод свободного диалога, свободного спора, каким всегда пользовались наука и философия в своем свободном развитии.

В этом смысле она научно оправдана.

Классическая философия права в сущности, потому и обосновывала либеральное демократическое государство на идее свободного соглашения (договора), что считала это прямым выводом который лежит в основе всякого научного, философского и этического мышления и искания.

" Ниццетой философии " назвал Маркс свое сочинение против Прудона. Заглавие удивительно удачно характеризует самого Маркса, мы читаем:
" Ниццета философии Карла Маркса ".

Отдел первый

ДИАЛЕКТИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛИЗМ

1. Диалектический принцип

Чтобы критиковать марксизм, нужно вести с ним диалог, выслушивать его утверждения и ставить возражения; но чтобы вести диалог, надо иметь общий язык.

И вот, прежде всего может представиться, что общего языка с марксизмом для современной философии и науки вообще не существует.

Язык "материализма" никогда не имел в философии большого значения, а язык партийной агитации и вульгарной пропаганды. не имеет ничего общего с философским диалогом и научным анализом.

Чтобы выйти из этого затруднения, чтобы спорить, плодотворно, и даже чтобы понимать друг друга, надо найти. какой-то общий принцип, какой-то общий исходный пункт.

Существует ли такой общий принцип, соединяющий марксизм с подлинной философией и наукой?

Да, он существует: это принцип всякого диалога, следовательно, всякой науки и философии:

диалектический принцип.

Ведь наука и философия есть непрерывный диалог ученых и философов, противоречащих друг другу и разрешающих эти противоречия.

Но не только знание, но и все бытие разворачивается как непрерывная дифференциация и интеграция, как. единство разнообразного, как постоянное обострение противоречий и конфликтов и их разрешение.

Признание этого принципа нисколько не делает нас, конечно, ни марксистами, ни даже гегелианцами.

Вся античная философия от Сократа, Платона, Аристотеля и Плотина покоится на диалектическом принципе единства противоположностей.

Это они создали самое слово "философия" и "диалектика" и показали, что философия есть диалектика, анализ и синтез, сопоставление и противопоставление, искание последнего единства всех противоположностей, всеобъемлющего синтеза.

Ленин дает отличную формулировку диалектического принципа:

единство
противоположностей
составляет
диалектики

истинное

, - говорит он, -
ядро

Совершенно верно.

" *Вещь* , *явление*
и *единство*
противоположностей
стр. 275).

есть *сумма*

" (Ленинск, сборник IX,

" *Мыслящий*
заостряет
различие
простое
представлений
существенного
до *противоположности*
стр. 133).

разум
притупившиеся
различного
разнообразия

(*ум*)

до
различия

" (там же, IX,

Закон единства противоположностей есть "признание (открытие) противоречивых, взаимоисключающих противоположных тенденций во всех явлениях и процессах природы (и духа и общества в том числе)" (там же, XII, стр. 323).

Всякая вещь развивает в себе спонтанно внутреннее противоречие, и оно составляет движущий нерв, источник ее "развития".

Внутренняя противоречивость всего существующего, единство и борьба взаимопроникающих и взаимоисключающих противоположностей составляет источник превращения, изменения, развития в движении мирового процесса.

В этом развитии мы наблюдаем качественные изменения в виде скачков в результате накопления постепенных количественных изменений.

Развитие не есть вечное повторение циклов, оно есть

" *поступательное*

движение

восходящей

" *переход*

высшему

движение

линии

от *низшего*

" (там же, IX и XII).

по

к

Одним словом, развитие есть прогресс (по Гегелю история есть " *прогресс*
в *сознании* *свободы* ").

Читая все эти формулировки, например, по "генеральному" учебнику Митина для вузов (стр. 142-148), мы не только не испытываем никакой "буржуазной злобы и ужаса"(1), но напротив удивляемся, как много здесь верного и точно выраженного.

Удивление однако исчезает, когда мы узнаем во всем этом традиционные и привычные формулировки Гегеля, соединяющие нас с античной диалектикой.

Все, что здесь философского и диалектического, - крохи с гегелева стола, сохраненные эпигонами.

Однако все же это лишь жалкие остатки: богатое содержание подлинной диалектики недоступно

материалистам.

Мы покажем это на одной диалектической проблеме.

Каким образом внутренняя противоречивость всего сущего может быть источником развития?

Каким образом из противоречия и конфликта вытекает переход, "скачок" к высшим, более совершенным формам бытия?

Не есть ли внутреннее противоречие скорее признак несовершенства, источник разрушения и гибели? (так, напр., внутреннее противоречие, дисгармония в функциях организма есть болезнь, которая при дальнейшем "развитии" приводит к смерти).

Противоречащие противоположности исключают друг друга, и если они окончательно вытеснят и исключат друг друга, то остается полное небытие, а вовсе не обогащение бытия.

2. Лук и лира Гераклита

Чтобы бытие существовало, необходим, следовательно, другой принцип, кроме противоречия, кроме борьбы.

" *Война* *есть* *отец* *всех*
вещей " - говорит Гераклит, - но этот отец пожирает своих детей, как Хронос.

Марксисты, любящие ссылаться на Гераклита, не заметили, что у него существует другой принцип как мать всех вещей, и это - гармония, согласие, мир, принцип, без которого ничто не родится и ничто не пребывает.

Но этот принцип не пользуется у них никакой симпатией и потому замалчивается, он не нужен для классовой борьбы и развития ненависти, он ведет к миру и любви.

Противоречие разрешается, на противоречии нельзя остановиться, противоречие само по себе невыносимо, - это повторяет Гегель, но что означает "разрешение" противоречия, - это остается у него в тени (2).

Гегель разрешает практически много противоречий, но принцип разрешения противоречий нигде точно не формулируется. И однако разрешение антиномий составляет сущности диалектики.

Неудивительно, что марксисты не заметили принципа разрешения у Гераклита, но что Гегель его не заметил, что Лассаль, написавший двухтомную книгу о Гераклите, его не понял, - вот это удивительно.

При всей своей симпатии к Гераклиту, при всей своей любви к античным символам и аллегориям (например, "сова Минервы"), Гегель не заметил грандиозного символа лука и лиры, в котором Гераклит показывает, как "из противоположностей рождается прекраснейшая гармония".

Ибо она рождается только из противоположного, не из тождественного, не из унисона.

Она есть нечто новое, раньше не бывшее, удивительным образом возникающее там, где раньше было противоборство, взаимоотрицание и вытеснение.

" *Мы* *не* *понимаем* *,* *как*
противоборствующее
согласуется *с* *самим*
собой *:* *это* *многообразная*
гармония *,* *подобно* *луку* *и*
лире " (Гераклит).

Поразительное богатство мысли сконцентрировано в этом символе; оно не сразу разгадывается.

Лук есть система противоборствующих сил, и чем сильнее напряжение отталкивающих полюсов, тем лучше лук.

Уменьшить или уничтожить сопротивление обоих концов лука - значит уничтожить самый инструмент.

Но тетива лука может превратиться в струну лиры.

Лира построена на том же принципе, как и лук: она есть многострунный лук (как и всякий струнный инструмент), преобразенный или "сублимированный" лук.

Здесь мы можем наглядно созерцать и даже слышать, как из противоборства. возникает прекраснейшая гармония".

Принцип лука применяется во всяком строительстве, и прежде всего в архитектуре: она стоит на проидводействии сил, на контрафорсах, и "арка" означает "лук" ". . .".

На то же самом принципе гармонии противоборствующих сил построена и вся техника, а в сущности весь осмос: и солнечная система и атом.

" Многозвучна и
многообразна , согласно
Гераклиту , гармония
космоса , как гармония
лиры и лука " (Плутарх).

Лук и лира в своем принципе "тождественны" и все же противоположны, как жизнь и смерть (3), ибо лук несет смерть, а лира радость жизни.

Интересно то дополнение, которое Платон делает к знаменитому афоризму Гераклита ("Пир" 187 abc):

" Гераклит выразился здесь
ошибочно , хотя он имеет
в виду нечто верное .

Несовместимое и
противоречивое не может
быть соединено в
гармонию , поскольку и
пока оно остается
несогласуемым .

Особое искусство (как ,
например музыка или
медицина) должно придти
на помощь , чтобы
враждебно - несовместимое
превратить в любовно
согласуемое и установить
гармонию " .

Этим Платон удерживает в неприкосновенности закон противоречия:

ибо если противоречие не переживается как противоречие (во всей его невыносимости), то разрешение и

гармония теряют смысл и ценность.

3. Война и мир

Борьба классов как противоречие интересов, поскольку пока она углубляется и развивается, может привести к " *общей гибели борющихся классов* " (слова Маркса).

Такова судьба противоречия, пока оно остается противоречивым.

Чтобы избежать этого результата, необходимо "особое искусство", новый акт разрешения противоречия, "скачок" из борьбы противоположностей в гармонию противоположностей, иначе говоря: переустройство всего общественного здания.

Но всякое переустройство есть "строй", синтез, гармония, являющаяся на место неустройства, дисгармонии.

Таков неизбежный вывод из следующих слов "Коммунистического манифеста":

" *Противоположные классы ведут борьбу, всегда революционным путем, до переустройства всего общественного здания, общей гибели борющихся классов* ".

И еще один важный вывод вытекает из этих слов:

борьба всегда кончается; она не есть вечный и абсолютный принцип бытия, ибо если бы она вечно продолжалась и одна существовала, то противоположности пожрали бы друг друга и все погрузилось бы в небытие (4).

Конец и конечная цель (телос) борьбы есть мир и гармония.

Без этого борьба бессмысленна и гибельна.

Конечная цель и смысл противоречия есть разрешение противоречия; без этого противоречие есть бессмыслица ("бессмыслица" есть пребывание в непрерывном противоречии).

Борьба существует ради мира, но не мир ради борьбы.

На этом важнейшем диалектическом принципе покоится не более и не менее как вся античная и христианская этика, этика гармонии, мира и любви" (5).

Не мудрено, что к этому принципу мира и гармонии, диамат питает мало симпатии (6).

Он предпочитает замалчивать его.

Тем не менее это фундаментальный диалектический принцип и мы можем диалектически принудить к его принятию.

Признать диалектику значит иногда признать ее на свою голову.

Цитируя собственные слова противника, мы вправе однако говорить о принуждении в том случае, если его высказывание взято из иного, ему враждебного мирозерцания и если оно подтверждает нашу, ему

враждебную, точку зрения.

Нет большей диалектической победы, как такое вынужденное признание, подтвержденное цитатой.

В этом смысле мы часто говорим: " *Маркс* *вынужден*
признать "... " *Ленин*
вынужден *признать* "...

Так Маркс, несмотря на свое отвращение ко всякому "мирному" решению, несмотря на свое презрение к христианской морали мира и к античной идее справедливости, принужден в конце концов признать, что смысл и телос всей борьбы есть мир и гармония:

" *уничтожится* *антагонизм*
классов , *падут*
враждебные *отношения*
наций ". . . вместо классовой борьбы воцарится социальная гармония
 противоположностей: " *всех* *и* *каждого* ".

Так говорит "Коммунистический манифест".

Но, может быть, диамат, опасаясь такого диалектического удара, попытается отодвинуть все это в бесконечность утверждая, что весь бесконечный путь до этой бесконечно далекой цели состоит из одной бесконечной борьбы и ненависти?

(Иначе говоря, что бесконечная ненависть ведет в царство бесконечной любви и бесконечное нагромождение противоречий создает гармонию)?

Однако, мы уже указывали, то развитие и углубление одного только внутреннего противоречия приводит всякую вещь к гибели и разрушению.

Все живое погибает в силу внутреннего и внешнего противоречия (капитализм погибает в силу внутреннего противоречия - это общее место марксизма).

И если что-то вообще существует, то только потому, что существует другой принцип бытия, другое соотношение противоположностей, кроме соотношения антагонизма и взаимного исключения.

Если бы противоположности только "пожирали" друг друга, то они за бесконечностью времени давно пожрали бы друг друга.

Бытие всех существ доказывает, что противоположности не только "пожирают", но и "питают" друг друга (выражение Аристотеля), причем это "питание" должно необходимо перевешивать "пожирание".

Всякая вещь, всякое существо есть система гармонически связанных противоположностей, - будь то атом, солнечная система, организм, общество.

Греческое слово "система" сразу выражает этот диалектический принцип, ибо "система" означает то, что "сополагаемо", то что "стоит вместе" в противоположность тому, что несовместимо.

Таким образом, диалектика имеет два принципа: война и мир, антагонизм и гармония, взаимопожирание и взаимопитание противоположностей.

При этом второй принцип - мира и гармонии - перевешивает, он дает всему смысл, ценность и бытие:

война *существует* *ради*
мира , *а* *не* *мира* *ради*
войны ;

мир может обойтись и без
войны, но война не может
обойтись без мира.

Принцип мира перевешивает, но это не значит, что он абсолютно доминирует: мир (согласие) постоянно нарушается и восстанавливается, противоречие всегда присутствует (в этом Гегель прав).

Космос не есть неподвижная гармония, раз навсегда найденный аккорд; он есть развивающаяся симфония с возникающими диссонансами и разрешениями.

В этом историзм Гегеля сохраняет свое значение.

Все сказанное дает нам возможность сделать важный вывод, касающийся марксистского понимания истории.

" Вся история есть история борьбы классов " - этот тезис имеет смысл, но он становится ложным, если его абсолютизировать и оторвать от противоположного утверждения.

С совершенно таким же, и даже с большим правом можно сказать: " вся история есть история сотрудничества и солидарности классов ".

При этом антитезис "сотрудничества" т. е. гармонического взаимодействия, перевешивает, ибо иначе история давно бы кончилась " общей гибелью борющихся классов " по выражению Маркса.

Примечания

1. "В своей рациональной форме, - писал Маркс, - диалектика внушает буржуазии и ее доктринерам-идеологам лишь злобу и ужас". (Капитал, т. I, изд. 8-е, 1936 г. С. XXII).

2. В этом - основной недостаток Гегеля.

Он проистекает от его страсти всюду отыскивать противоречия, играть противоречиями; далее от его пренебрежения к "закону противоречия"

(величайшее недоразумение, не обосновывающее, а уничтожающее всякую диалектику, как это показали Платон и Аристотель),

и от его двусмысленного термина "тождество противоположностей", сразу как будто бы решающего все противоречия.

3. " Имя лука есть жизнь, а его дело есть смерть " - говорит Гераклит, пользуясь тем, что "биос" означает и "лук" и "жизнь".

4. Напротив, у Ленина именно борьба, противоречие провозглашаются непреходящим и абсолютным принципом:

" Единство (совпадение , тождество , равнодействие) противоположностей "

условно , *временно*
преходяще , *релятивно*

Борьба
взаимоисключающихся
противоположностей
абсолютна

...” . (Ленин. Сборник XII. С. 324).

5. Для Платона справедливость есть социальная гармония.

Для ап. Павла Христос есть мир, уничтожающий вражду и примиряющий противоположности. (Еф. 11, 13-32, ср. Ио. XIV, 27).

6. Диамат предпочитает настаивать на том, что в процессе развития нет места гармонии, ибо оно есть развертывание противоречий и борьба (“Диамат”. С. 7).

Все твои **одноклассники** здесь! **ОДНОКЛАССНИКИ** KM.RU

Выберите город:

Школа:

Класс/выпуск:

Москва

№ 756

9а/2001

Найти

СТАТИСТИКА

Б.П. Вышеславцев. Миф о грехопадении**Библиотека**

от 25.03.03

Вышеславцев Б.П. Миф о грехопадении // Путь. - N34. - 1932. - Июл. - С. 3-18. скопировано с http://www.krotov.org/library/p/put/34_03.html (**Библиотека Якова Кротова** - <http://www.krotov.org/index.htm>)

Богословы обычно стремятся утверждать, что грехопадение не есть миф, а есть *исторический факт*.

Такова основная традиция католической церкви.

Она покоится на неправильной, нефилософской и ненаучной оценке мифа.

Богословы усвоили себе совершенно им неподобающее отношение к мифу, свойственное атеистическому рационализму и позитивизму.

Еще Цельс думал, что мифы суть басни для детей.

С точки зрения современной психологии нельзя сделать мифу лучшего комплимента.

Mundus fabulosus изображает в особых формах самую подлинную реальность, ибо *de te fabula narratur*.

Настоящие басни, имеющие смысл, изображают самую подлинную, многократно повторяющуюся историческую реальность, только в особом "баснословном" одеянии.

Настоящий миф есть нечто гораздо более значительное и всеобъемлющее, нежели однократный исторический факт:

миф содержит в себе множество исторически-пережитых типических и существенных душевных конфликтов и ситуаций.

Настоящий миф, как это прекрасно выяснил Юнг, представляет собою геологическое напластование подземных, подсознательных слоев нашей души, и притом души коллективной, общенациональной, или даже общечеловеческой.

Как геологическая структура есть конденсированная история земли, так миф есть конденсированная история души.

Поэтому противопоставление мифа и исторического факта - бессмысленно:

миф "символизирует" ((греч.) - соединяю, сопоставляю) бесконечное множество исторических фактов.

Имело бы смысл только противопоставление символической и реалистической истории;

причем еще неизвестно, какой истории следовало бы отдать предпочтение в смысле значительности и важности.

Во всяком случае *преисторические* напластования души, скрывающиеся в коллективном подсознании, могут быть постигнуты только методом

СИМВОЛОВ

и мифов

Кроме того самые настоящие однократные исторические факты, как например исход евреев из Египта, или падение Вавилона, или крещение Руси, как только они становятся *значительными* для души, тотчас-же они одеваются легендарными одеждами и превращаются в *мифы*, ибо становятся *символами*.

Александр Македонский есть символическая личность, так-же, как и Сократ.

Легенда истории творится непрерывно.

Немифично только то, что не имеет для души никакого значения, ибо сама душа есть "мифическое" существо.

Юнг говорит: " *действительно* то ,
что *действует* . "

Если так - миф и символ обладают наибольшей действительностью, ибо они сильнее всего действуют в душе - в сознании и в подсознании.

Однако этим не исчерпывается значение мифа и символа:

он содержит в себе бесчисленное множество *исторических* фактов,
но он содержит и нечто большее:

их истолкование, их разгадку, их смысл, их сущность.

Миф о Кроносе, пожирающем своих детей, содержит в себе бесчисленное множество невозвратно исчезнувших дней, но он содержит и большее:

он выражает *сущность* времени , *как*
необратимого *ряда* .

Здесь лежит ценность и мудрость символического мифа.

Он есть недифференцированное единство религии, поэзии, науки, этики и философии, из которого развиваются и дифференцируются все эти ветви и цветы духа;

и они снова потом объединяются в завершающем дифференцированном синтезе, которого ищет философия и развитая религия.

Повидимому последнее единство не выразиимо иначе, как в символе и мифе.

К такому пониманию мифа склонялся Шеллинг и к нему на иных путях возвращается современная мысль.

Все сказанное применимо к мифу о грехопадении.

Бесчисленное множество настоящих исторических грехопадений символизировано в нем.

Он указывает на тяжкие преступления, следы которых таятся в коллективном подсознании, как наследие преисторической души (первородный грех).

Он указывает при этом не только на то, что совершалось в преистории, но и на то, что совершалось и продолжает совершаться на наших глазах в истории.

В этом глубочайшая *историчность* мифа о грехопадении.

Но он не только история; он более, чем история: он некоторое "откровение" о смысле и сущности зла, духовное открытие, касающееся природы добра и зла.

И в этом глубочайшее религиозно философское значение этого мифа;

ибо существует философия добра и зла и мистика добра и зла.

Но мифы и символы надо уметь читать и разгадывать.

В сущности они всегда эзотеричны, и презрительное отношение к ним есть бунт непосвященных и ораание "оглашенных".

Мифы неспособен понимать и слышать тот, кто не имеет никакого слуха для поэзии, философии и религии.

Чем были бы религия, поэзия и философия без символов и мифов?

Но существуют люди, решительно неспособные воспринимать какой-либо символизм, о таких и сказано, что они "не имеют ушей, чтобы слышать".

Они называют мифы и откровения баснями; но басни тоже существуют не для них.

Это те - о которых, но не для которых написаны такие басни, как Свинья под Дубом, и такие поэмы, как Мертвые Души.

Ибо "мертвые души" написаны не для мертвых, а для живых душ.

* * *

Миф о грехопадении получает совершенно иное истолкование в свете современных психологических открытий и в частности открытия loi de l'iffort converti.

Современная философия и психология подсознания раскрывают вечную правду и мудрость этого мифа;

и с другой стороны, этот исконный миф дает великое подтверждение некоторым новейшим открытиям в сфере подсознания; подтверждение тем более ценное, что сама "аналитическая психология" признает мифы подлинными историческими документами души, хотя и написанными иероглифами.

Задача змия состоит в том, чтобы пробудить дух противоборства, дух противоречия.

И он пробуждает его в той или иной форме:

в форме сопротивления подсознания, эроса, вообразившего, что дерево "вожделенно", приятно для пищи, приятно для глаз, дает знание, расширяет опыт (любопытство воображения)

и в форме сопротивления сознательной и богоподобной свободы:

сами будете как боги (элоимы, господа), будете господствовать, а не подчиняться, не будете зависеть от какого-то запрещения. / См . подробнее об

этом законе Б . Этика

Вышеславцев . Этика Эроса

преображенного .
YMCA Press. Paris. 1932./

В свободе и знании испытаете как добро, так и зло.

Как же пробуждает змий это действие *loi de l'iffort converti*?

Посредством формулы закона, формулы запрещения, налагающей обязанность, как *связанность* свободы ("обязанность"):

"не ешьте ни от какого дерева в раю".

Прежде всего змий должен был солгать и обмануть, но солгать правдоподобно:

его ложь состояла в том, будто-бы Бог установил универсальную запретительную норму (закон).

Многие богословы так и думают: они поверили змию на слово и он их перехитрил вместе с Евой.

Может показаться странным, что змий знает действие "*loi de l'iffort converti*", знает закон запретного плода:

"я не узнал бы и пожелания, если бы закон не говорил: не пожелай", а Бог как бы не знает его; как вообще мог Бог установить закон, запретительную норму, зная о том противоборстве, которое ею вызывается в человеческой природе?

Но дело в том, что Бог никакого закона, никакого запрета, никакой обязанности именно не устанавливает в райском состоянии человека, а только змий впервые внушает человеку (Еве), что Бог установил запрет и закон.

То, что Бог "заповедал" человеку, весьма искусно (в этом "хитрость" змия) изображается, как *закон* и *запрет*.

В самом деле, он так формулирует заповедь божественную: Бог сказал: не ешьте *ни* от *какого* *дерева* в раю (Быт. 3, 1).

На самом же деле Бог сказал как раз обратное: *от* *всякого* *дерева* в саду ты будешь есть (Быт. 2, 16).

Бог дает человеку землю, как рай, как сад, как *полноту бытия*, как *полноту свободы*, как благоподобную *полноту владычества* над всем, над растениями и животными, над всюю землею.

Это высказано с величайшей силой (Быт. 1, 26, 28, 29).

В этой полноте свободы и полноте владычества нет никакого закона, никакой обязанности.

Есть только *условие* *соблюдения и хранения божественной иерархии ценностей*, которая развернута в 1-ой и 2-ой главе книги Бытия,

как грандиозная лестница онтологических ступеней бытия, от низшего и *простейшего света*, до ступеней органического бытия растений и животных и до *духовного бытия* свободного человека, властвующего по образу Божию над всеми низшими ценностями бытия, над растениями, животными, над элементами, над светом.

Что мы имеем здесь *аксиологическую систему ценностей*, систему бытия, т.е. *ценностей*, это повторяется при создании

каждой ступени Бытия: " и увидел Бог свет , что он хорош " и т.д. до высших ступеней - везде оценка: " добро зело ".

Система эта иерархична и необратима (аксиологически):

высшее, сложнейшее и богатейшее предполагает, как свое условие , бытие низшего и простейшего;

высшее преобразует и "сублимирует" низшее;

высшее имеет право "владевать" над низшим, но не наоборот.

Соблюдение иерархии выражено в словах "обладать" и "властвовать", "возделывать" и "хранить" Эдем.

" *Возделывать* " - значит сублимировать, возводить низшее к высшему, культивировать; "хранить" - значит соблюдать иерархию, порядок ценностей.

" *Властвовать* " и обладать - значит осуществлять иерархию.

Соблюдение иерархического порядка ценностей (ordo Августина) отнюдь не есть закон , запрет , чья-то власть над нами. связанность

Здесь нечто "заповедовано" нам, как друзьям и сынам, нечто сообщено, поведено, но не приказано и не запрещено .

Реальное осуществление иерархии ценностей есть крайняя противоположность запрета, связанности и лишения - это есть полнота свободы и творчества, возрастание полноты жизни (древо жизни), то, чего мы истинно хотим, ибо мы всегда хотим полноты жизни ((греч.)).

Всякое истинное творчество свободно, ибо "поэт" (творец) делает то, чего он больше всего хочет (в этом различие "творчества" от "работы", которая всегда есть "рабство").

И всякое истинное творчество иерархично , ибо придает низшему форму высшего, сублимирует, преобразует низшее, воплощает высшее (поэтому оно должно знать, что "выше" и что "ниже").

Соблюдение иерархии ценностей в *действии* не есть повиновение кому-то и чему-то, а есть свобода в истине (" истина сделает вас свободными ") и свобода в творчестве.

Это не лишение, а расширение и наполнение бытия; не зависимость и рабство, - а властвование и обладание.

Благодать истинного творчества и истинной свободы делает человека *богом* по благодати.

Здесь, в этом "возделывании", в этом иерархическом положении "владевания" над низшими ценностями, над низшими ступенями бытия, лежит *богоподобие* человека, как это выражено со всей определенностью в 1 гл. Бытия (26-31).

Осуществляя далее иерархию ценностей, "возделывая" и культивируя, "обладая" землей и "властвуя" над животными, человек как-бы продолжает дело творения, " кооперирует " с Богом .

Бог есть вершина иерархии, ее нельзя отрицать и зависимость от нее нельзя уничтожить.

Человек призван к "сотворчеству", но если он захочет отрицать Творца, то он уничтожит и творчество -
" без Мене не можете творить ничесо - же " .

Иерархия ценностей, иерархия ступеней бытия не может отрицаться никакой этикой, никаким мировоззрением, - ни религиозным, ни безрелигиозным.

Разница только в том, что религиозная этика и религиозная культура считает Бога высшей святыней, высшим совершенством, а культура и этика безрелигиозная такой высшей иерархической ступени не признает и хочет обойтись без нее.

Однако уничтожить высшую иерархическую ступень в иерархии ценностей вообще нельзя:

отрубив вершину, мы получаем другую вершину;

можно только заменить высшую ценность другой, подчиненной ценностью.

Так совершается обычная замена высшей ценности Бога, как носителя святости и совершенства - ценностью человека, или человечества, или просто моего Я:
" будете , как боги !" (религия человечества, Иван Карамазов, Макс Штирнер, Ницше).

Отрубление вершины иерархии ведет к величайшему замешательству, к извращению иерархического порядка, падению и разрушению.

Человек не может поставить себя на вершине иерархии, ибо он нуждается в некотором самоперерастании, в выходе за пределы человеческого, в поднятии над человеком.

Человек захочет стать "сверхчеловеком".

Но "сверхчеловек" уже не есть только человек.

Творчество нуждается в бесконечности, раскрывающейся надо мною.

Поэтому продуманная до конца идея "сверхчеловека" есть идея Богочеловека , и она всегда стояла перед человечеством, и прежде всего стояла перед всем греческим искусством, как основная творческая идея.

Вдохновляться человеком - значит делать человека героем и полу-богом.

Ибо вдохновляться только человеческим нельзя.

Во имя только человеческого можно устраивать гигиену, комфорт, удобства, вообще строить цивилизацию, но не творить культуру.

Культура есть культ божественного, культ сверхчеловеческого, культ всяческого "сверх".

Творчество разрушается при нарушении иерархии, ибо форма воплощения ценностей, форма красоты, форма космоса - есть иерархическая форма (" звезда - бо от звезды разнствует славе ").

А если мы *не захотим* иерархии? если не подчинимся высшему, "Всевышнему"? если скажем: не хочу?

Тогда нам остается последняя и страшная свобода, *свобода извращения иерархии*, свобода возносящая нас на непонятную высоту, и свергающая в непонятную бездну.

Понять смысл грехопадения и спасения, понять смысл христианства (а в сущности и всякой религии) - значит понять смысл этой предельной свободы.

Она возносит нас на высоту абсолютного богоподобия в этой простой и ежедневной возможности: сказать "да", или "нет"; "да будет" или "да не будет",

- в этой изумительной свободе выбора между *творчеством* и *разрушением*.

Ибо если всякое *творчество* *есть* *соблюдение иерархии*, то всякое нарушение и *извращение иерархии* *есть* *противоположность творчества*, *т . е .* *разрушение*.

Извращение иерархии и разрушение ничего конечно не может "извратить" в идеальном царстве ценностей, в порядке степеней бытия.

Есть два пути:

путь вверх и *путь вниз* - между ними можно выбирать, но тот, кто идет вниз, не переставляет соотношения ступеней, напротив, их вечный иерархический порядок, *ordo*, подтверждается тем, что мы неизбежно встречаем те же ступени в обратном порядке.

Разрушить духовную жизнь личности - значит низвести человека до ступени химических и механических процессов (труп).

Разрушить землю в ее геологическом и минеральном бытии - означало бы низвести ее на ступень газообразно-разреженной, простейшей материи (и такие процессы разрушения постоянно происходят в мироздании) - так сказать "взорвать" землю.

В этом смысле *убийство* и *смерть* являются простейшим для человека и ближайшим выражением извращения иерархии, как разрушения, как падения на низшие ступени бытия, - в этом их мистический трагизм, изумление пред ненормальностью и уродливостью смерти.

Но существуют такие формы космической "смерти" и разрушения, которые далеко отстоят от нас и нам не видны, как бы формы предельной энтропии.

Обратный процесс возведения, восхождения (сублимации), есть жизнь и нарастание жизни, обогащение жизни, которое и есть творчество, а его движущее чувство есть Эрос, любовь, как аффект бытия.

Таким образом мы получаем шкалу ступеней, низший предел которой есть *ничто*, а высший предел - абсолютная полнота (греч.), Всевышний, Бог, как совершенство.

Между ними движется процесс творения из ничто и процесс уничтожения.

Предел уничтожения есть "смерть вторая"; предел творения есть "жизнь вечная";

путь к ней:

сотворение человека, поднятие этого человека над человеческим, "обожение" через Боговоплощение, преображение космоса;

ее завершение:

"Царство Божие на небеси и на земли" и Бог, как "всяческая во всем".

Казалось бы, творение могло беспрепятственно совершать свой божественный путь вверх, но с момента сотворения человека вступает *новый* ингредиент:

свобода человека .

Человеку *даровано* богоподобие в этом даре абсолютного выбора, во всем дальнейшем пути он свободен подняться, или ниспасть.

Его не влекут и не творят; с этого момента он *сам* волен подниматься и творить себя.

Переживание свободы, акт утверждения свободы, имеет абсолютно конститутивный смысл в жизни личности:

кто не утверждает свою свободу, тот перестает быть личностью.

И человек может стать "безличностью" и попасть на ступень животного.

Научно-философское отрицание свободы есть отказ от категории личности, отказ от нашего аксиологического значения, от дарованной нам "чести"; отказ от дарованной нам свободы.

Возможность такого *отказа* , *как акта* , прямо вытекает из наличия свободы и есть своего рода "онтологический аргумент" в пользу свободы.

Свобода отдаться в рабство есть тоже свобода!

В чем же состоит первоначальная, исконная, "райская" свобода человека?

Она состоит в том, что ему предоставлена вся полнота бытия, как сфера свободного творчества ("хранить и возделывать рай"), как сфера полноценной жизни, как "древо жизни".

Рай есть творчество без труда (не "в поте лица"), творчество Моцарта, а не Сальери,

творческий эрос, как "рождение в красоте", переживание гармонии, как радости и блаженства - *благодать* ((греч.), *gratia*).

Мудрость этого мифа изумительна.

Мало обращалось внимания на то, что это рай на земле, среди земных растений и животных, в этой нам близкой красоте, а не где-то там, "на том свете".

Жизнь не имела бы никакой ценности если бы не было этих мимолетных видений рая здесь на земле.

Как мужик в теплый летний вечер, отдыхая, говорит: Божья благодать! - он созерцает этот отблеск рая и верно называет его "благодатью".

Великое искусство учить нас видеть и узнавать этот рай на земле.

Он потерян, но не забыт; и тысячи вещей его напоминают: гармония звуков, или красок, благоухание земли, которая есть "сад" (Эдем), сияние солнца, и наконец "солнцеподобные" глаза смертного.

Поэзия Пушкина есть снова найденный рай земной ("он
несколько *принес* *нам*
песен *райских*");

поэзия Лермонтова есть демоническая тоска о потерянном, но не забытом рае.

То, что рай помещен на земле - означает принцип *воплощения* ценностей.

Рай не есть мир идей Платона, не есть "идеальное бытие" (такой идеал был бы Элизиум, царство теней),

рай есть космическое художественное произведение, созданное из света и тени, из моря и земли, из растений и животных, космос, имеющий человека своим завершением и вместе началом нового человеческого и Богочеловеческого творчества.

И все эти элемента рая, все ступени бытия хороши сами по себе, как это усматривает Бог.

Все они утверждаются, как воплощенные ценности, или блага, как *gratia gratis data*.

Только при таких условиях возможно творчество божественное и человеческое.

Оно и есть "древо жизни", ибо жизнь не есть косность, а есть непрерывное творчество новых форм.

Что-же означает "древо познания добра и зла"?

"Познать" на библейском языке означает изведать на опыте, пережить, практически испытать (в этом смысле говорится: "познать женщину") - в данном случае испытать и сравнить оба пути: путь добра и путь зла.

Но путь *добра* уже испытан (райское творчество и есть высшая ценность), хотя и не осознан.

Поэтому остается изведать путь *зла*, который есть извращение иерархии, разрушение, убийство.

Путь этот представляется как бы расширением свободы, расширением опыта, познанием своего рода ("будете *как боги*, *знающие*
добро *и зло*").

В этом и состоит искушение, соблазн, которым змий обманывает человека:

теперь вы знаете только добро, тогда будете знать добро и зло, теперь вы обладаете только свободой в добре;

тогда будете обладать свободой в добре и зле!

Обман состоит в том, что кажущееся обогащение бытия, обогащение опыта - есть онтологическое обеднение, потеря богатства, творчества, рая;

кажущееся расширение свободы - есть потеря свободы и впадение в рабство.

И это потому, что извращение иерархии и разрушение есть убийство и смерть.

Вот это и "поведал" Бог человеку в своей первой заповеди, в своем первом откровении;

Он сказал ему: *путь* *испытания* *зла*
есть *путь* *смерти*

Он предупредил: *не ешь*, *ибо* *смертию*
умрешь

Бог говорит человеку: *есть* *путь* *жизни* ("древо жизни")
и *путь* *смерти*

Ты имеешь свободу выбирать.

Бог дал человеку свободу *есть "от всякого дерева*
в саду", но сказал, что дерево познания добра и зла ведет к смерти (Быт. 2, 16-17).

Это не закон, не запрет, не стеснение свободы, это та самая формула, которую Ап. Павел, в противоположность императивной формуле закона, выражает так:

" *все вам позволено*, *но*
не все полезно "

Вы свободны познать даже зло, но это познание вам не полезно, ибо оно убивает.

В раю нет закона, ибо рай есть невинное и свободное творчество, благодатное творчество:

" *Гордись*, *таков* *и ты*
поэт,
И для тебя - *закона нет!*"

человек делает только то, что он истинно хочет и что он истинно любит.

Этика благодати, которую утверждает Ап. Павел, есть восстановление утраченного рая и восстановление с избытком:

мы призваны к свободе, к благодатному творчеству,

мы "соратники" у Бога, сыны, наследники, боги по благодати;

" *на таковых нет закона!*"

Напротив, змий стремится изобразить божественное предоставление и предупреждение, как закон и запрет и притом запрет бесконечно преувеличенный:

" *подлинно* - *ли* *сказал* *Бог* :
не ешьте *ни от* *какого*
дерева *в раю* ?" (Быт. 3, 1).

Это первая его ложь.

А вторая ложь: " *нет*, *не умрете*, *но*
откроются *глаза* *ваши* *и*
будете, *как боги* " (ib. 4, 5).

Это есть отрицание того предупреждения, которое сделал Бог, отрицание онтологической связи зла и смерти, отрицание той истины, которую Бог приоткрыл человеку:

извращение иерархии есть начало разрушения и смерти.

Бог говорит: *все вам позволено*, *но не все полезно*.

Змий говорит обратное: *все вам запрещено*, *но в сущности все вам полезно*.

Змий изображает Бога властителем и тираном, произвольно устанавливающим необоснованное запрещение.

Он изображает Бога совершенно так, как Его понимал Иоанн Грозный в своей теории абсолютной власти, абсолютной тирании на небе и на земле.

Такая власть всегда будет иметь против себя революционный комплекс, как жажду свержения.

Здесь лежит корень воинствующего безбожия.

* * *

Бог не дает человеку никакого закона в его безгрешном и райском состоянии.

В этом состоянии закон бессмыслен.

" *Закон по причине*, как говорит Ап. Павел, *дан после греха*".

Иначе говоря, закон был дан тогда, когда рай был потерян.

Эту мысль о сверхзаконности благодатной, райской полноты жизни (" *на таковых нет закона*") Шестов делает основой своего толкования библейского мифа.

Надо стать " *по ту сторону добра и зла*" , надо перестать рационально различать добро и зло - тогда мы вернем утерянный рай.

Бог запретил вкушать с древа познания добра и зла - значит Бог запретил различать добро и зло.

Такое толкование в высшей степени соблазнительно и философски несостоятельно.

Сверхзаконности здесь смешивается с беззаконием, райская невинность с преступным неразличением добра и зла.

Невинное детство не различает добра и зла, и это состояние есть великое добро (" *будьте как дети*"), ибо детство не имеет опыта зла.

Но в мире греховном, который " *весь во зле лежит*" , неразличение добра и зла есть величайшее зло.

Весь *смысл философии* *состоит* в *различении*

*положительных
отрицательных*

*и
ценностей*

Вот это-то и плохо - скажет Шестов. Это идет от Сократа, это эллинский логос, это он различает добро и зло, тогда как нужно стать " по ту сторону добра и зла " .

Такая мысль диалектически самоуничтожается и притом именно тогда, когда мы ее всецело принимаем.

Примем положение, что единственное ценное состояние (потерянный рай) есть состояние " по ту сторону добра и зла " .

Тогда неценным состоянием будет состояние различения добра и зла.

Древо познания добра и зла есть злое древо для Шестова - в этом весь его пафос антисократизма и антилогизма.

Напротив, древо жизни, свободное от различения добра и зла, есть доброе древо, единственная и высшая ценность для Шестова, его положительный пафос.

Различать добро и зло плохо; не различать добро и зло хорошо.

Одно есть недолжное и неценное; другое есть должное и ценное.

Нет более блистательного доказательства того, что оценка в философии неуничтожима:

ценность есть душа софии и постижение ценностей есть гений Сократа (вкус к ценностям, чувствительность к ним).

Кстати уничтожение оценки, требовало бы уничтожения из первой главы библии всех оценок, исходящих от самого Божества (вся иерархия ценностей бытия сопровождается многократно повторяющимися словами " добро зело ").

Все твои одноклассники здесь! ОДНОКЛАССНИКИ KM.RU

Выберите город: Школа: Класс/выпуск:

СТАТИСТИКА

Игорь Шафаревич. Трехтысячелетняя загадка

от 24.03.03

Библиотека

Многие, размышлявшие об истории еврейства, приходили к тому, что имеют дело с загадкой. Как же нам быть перед лицом этой загадки, пока еще не исполнились все времена и сроки? Ведь просто игнорировать ее мы не можем, от нее зависит наша жизнь, да и само существование. В таком случае возможны три отношения. Первое - игнорировать саму проблему, убедить себя, что ее не существует. Это - худший выход... Второй подход - постараться угадать разгадку, как бы перепрыгнуть пропасть незнания, отделяющую нас от ответа. Так возникало несколько концепций, из которых самой простой является концепция еврейского заговора, формируемого три тысячи лет тайным еврейским правительством... Третий подход заключается в том, чтобы не претендовать на окончательный ответ, разгадку. Но собрать те факты, которые можно извлечь из скопившегося за эти три тысячи лет фактического материала и сформулировать выводы, которые из них вытекают. А на этой почве попытаться нащупать некоторую линию поведения, хотя и сознавая, что она основывается на неполной информации. Ведь в жизни мы никогда полной информацией не обладаем. Этот принцип и лежит в основе настоящей работы

И.Р. Шафаревич. Трехтысячелетняя загадка: История еврейства из перспективы современной России. История еврейства из перспективы современной России

Оглавление

Предисловие

1. Существует ли еврейский вопрос?
2. Античность
3. Средние века
4. Классический иудаизм
5. Хазария
6. Роль в развитии капитализма
7. Эмансипация и борьба за равноправие
8. Золотой век ассимиляции
9. Роль в развитии социалистического движения
10. В России перед революцией

Финансы и печать

Противостояние

Русская интеллигенция и евреи

11. В русской революции 1917 г.

Подготовка революции

Революция

Вопрос о власти

12. Запад между мировыми войнами

После войны

Ко второй войне

13. При коммунистическом строе

Построение социализма в одной стране

В социалистической стране

Расставание...

14. Современный Запад

Создание государства Израиль

США и Западная Европа

15. Во второй революции в России

16. Еврейские таланты

17. Обсуждение

Что такое еврей

Судьбы еврейского народа

Опять вопрос о власти

Заметки для России

<http://www.rus-sky.org/history/library/shafarevich>

Все твои **одноклассники** здесь! **ОДНОКЛАССНИКИ** KM.RU

Выберите город:

Москва

Школа:

№ 756

Класс/выпуск:

9а/2001

Найти

СТАТИСТИКА

Арнольд Тойнби. Ислам и Запад

от 22.03.03

БиблиотекаВторая лекция "**Ислам и Запад**"**Вторая глава. Ислам и Запад**

В предыдущей главе мы коснулись основных моментов, характерных для столкновений между Россией и Западом:

Первый - России удалось не поддаться Западу, взяв на вооружение западные же методы и способы борьбы, в частности мировоззрение, восприняв которое Россия перешла от обороны к контрнаступлению, что сегодня вызывает огромное беспокойство у нас на Западе.

История сегодняшних отношений России и западного общества во многом напоминает одну более древнюю историю, где роль современного Запада играла его предшественница,

- Греко-римская цивилизация,

а роль, доставшуюся ныне России,

сыграл тогда ислам.

Коммунизм назван нами христианской ересью.

Но то же самое можно было сказать об исламе.

Ислам, подобно коммунизму, пробил себе путь в мир как программа реформирования современной ему практики христианства с целью избавиться от злоупотреблений и нарушений.

И успех ислама в ранний период развития показывает, что ересь, обещающая реформацию, может оказаться очень привлекательной, если ортодоксия, на которую ересь наступает, не проявляет желания собственноручно устранить свои пороки.

В VII веке христианской эры арабы-мусульмане освободили от греко-римского господства целый ряд восточных стран - от Сирии через всю северную Африку до Испании.

Страны эти находились то под греческим, то под римским правлением около тысячи лет со времен, когда Александр Великий покорил Персидскую империю, а римляне разбили Карфаген.

Позже, между XI и XVI веками, мусульмане продолжили завоевания, захватив по частям почти всю Индию, а их религия распространилась мирным путем еще дальше - в Индонезию и Китай на востоке и в Тропическую Африку на юго-востоке.

Русь, как мы наблюдали, в позднем средневековье также была захвачена татарами, исповедовавшими ислам, а все остальное пространство восточноправославного христианства - в Малой Азии и Юго-Восточной Европе - было в XIV-XV веках завоевано османскими турками, тоже мусульманами.

Турки во второй раз взяли в осаду Вену, и случилось это не далее как в 1682-1683 годах;

и хотя неудачный исход этой осады обозначил начала поворота в пользу Запада в его столкновении с агрессивной Османской империей, тем не менее флаг с полумесяцем продолжал развеваться над восточным побережьем Адриатики, напротив итальянского "сапога", до самого 1912 года.

Именно поразительные военные и политические успехи ислама в начале его истории дают объяснение, почему турки и другие мусульманские народы так не скоро последовали примеру Петра Великого в том, чтобы противостоять Западу его же оружием, техникой, институтами и идеями.

Петр Великий начал технологическую вестернизацию России меньше чем через сто лет после печального опыта - оккупации Москвы польскими захватчиками в 1610-1612 годах.

С другой стороны, после турецкого поражения у стен Вены в 1683 году прошло больше ста лет, прежде чем турецкий султан сделал первый шаг на пути модернизации турецкой пехоты по западному образцу, и 236 лет, прежде чем турецкий правитель воодушевил своих соотечественников на то, чтобы принять западный образ жизни окончательно и бесповоротно.

Военные реформы, начатые султаном Селимом III, пришедшим к власти в 1789 году, были спровоцированы поражением Турции в великой русско-турецкой войне 1768-1774 годов.

До той поры турки смотрели на Россию как на родственницу своих восточноправославных вассалов - презираемых ими греков и болгар;

и вдруг они терпят сокрушительное поражение от рук этих неотесанных русских, поскольку последние овладели западной военной техникой.

Что же касается движения за окончательную и полную вестернизацию, которую начал в 1919 Мустафа Кемаль Ататюрк, то есть сомнение, что даже его потрясающее прозрение и демоническая энергия смогли разбудить турок и вытащить их из их великого консерватизма,

если бы после Первой мировой войны перед ними не встала острая проблема неизбежного выбора между окончательной и бесповоротной вестернизацией или полным уничтожением.

Дело в том, что контрнаступление Запада на Исламский мир, ставшее после поражения турок под Веной в 1683 году в принципе неизбежным, задержалось некоторым образом из-за того, что Запад хранил историческую память о военной мощи турок и других мусульманских народов.

На завоевание турками в XIV-XV веках восточноправославного христианского региона Западный мир, памятуя опыт провалившихся крестовых походов, ответил не прямой атакой на Исламский мир, а обходным маневром.

Он предпочел окружить ислам, покорив океан.

Открытие морского пути вокруг Африки привело португальских мореплавателей на западный берег Индии.

И это случилось за несколько лет до того, как моголы - последняя волна мусульманских завоевателей Индии - пришли туда по суше из Центральной Азии.

Переход испанцев через Атлантику и Тихий океан, обозначил на Филиппинах новую восточноазиатскую границу между западным христианством и исламом.

До того Запад и Исламский мир соседствовали только на противоположной стороне земного шара - в долине Дуная и в Западном Средиземноморье.

Действительно, благодаря покорению океана Запад сумел в конце XVI века накинуть лассо на шею исламу, однако затянуть петлю потуже отважился лишь в XIX веке.

А до тех самых пор живучая память о прежних военных победах мусульман внушала Западу осторожность, а мусульманам - самоуспокоенность.

Вывели мусульман из этого самоуспокоения неоднократные поражения Османской империи и других мусульманских держав от противников, оснащенных западным оружием, равно как и технологией и наукой, лежащими в основе современного западного военного искусства;

реакция мусульман на этот новый шаг была точно такой же, как и русских.

В Турции периода 1789-1919 годов, как и в России начиная с 1699 года и по 1825-й, революционеры - поборники вестернизации - выходили, как правило, из рядов молодого армейского или морского офицерства,

что для западного ума удивительно, ибо в западных странах профессиональный офицерский корпус склонен быть не столько рассадником революции, сколько оплотом консерватизма.

Тем не менее факты неопровержимы.

В России самыми активными проводниками революционной программы Петра Великого по вестернизации страны были молодые офицеры его гвардии;

более века спустя после петровских времен зачинателями неудавшейся революции 1825 года против угрозы консервативного правления Николая I были опять-таки молодые офицеры, воспринявшие западные политические идеи того времени в 1814 году, когда служили в международных оккупационных силах во Франции.

Типичный жизненный путь русского революционного пропагандиста или лидера XIX века таков:

родиться в семье состоятельного помещика, поступить на военную службу, опубликовать философские статьи в литературном журнале, рано уйти в отставку с императорской службы и провести остаток жизни как рантье, служа делу политических и социальных реформ в России по западному образцу.

В Турции по сути своей повторялась та же история.

Не добившийся успеха первый султан-западник Селим III и его более удачливый последователь Махмуд II начали с организации армейских подразделений, обученных по западным образцам.

И в турецкой революции 1908 года, которая успешно сделала то, чего не добилась революция 1825 года в России, главной движущей силой были именно молодые армейские офицеры.

В случае с Турцией причина, выдвинутая на первый план в движении за вестернизацию молодых офицеров, вполне очевидна.

Целью турецкой революции 1908 года было восстановить прозападное конституционное парламентское правление, установленное в 1876 году и почти сразу же отодвинутое в сторону реакционным правителем Абдул-Хамидом II.

Политической стратегией Абдул-Хамила в течение его тридцатилетнего диктаторского правления было подавить все и всяческие формы "опасных мыслей", чтобы быть уверенным, что западному либерализму никогда не удастся вновь поднять голову в Турции.

Во время его правления была введена жесткая цензура книжной продукции и контроль за образованием;

единственным исключением в систематическом обскурантизме Абдул-Хамила оказалось профессиональное обучение кадет военному делу.

Абдул-Хамид патологически боялся революции, но в то же время ему достало ума понять, что если он не даст турецкому офицерству возможности идти в ногу с прогрессом западной военной науки, то он потеряет свою империю другим путем

- в результате нападения какой-либо развитой в военном отношении державы.

Разумеется, он пытался удержать образование офицеров в самых по возможности узких рамках профессиональных знаний, но, как только эти молодые люди получили возможность изучать иностранные языки, чтобы иметь доступ к западным учебникам по военной технике, их умы уже невозможно было оградить от политических идей Запада.

Таким образом, армейские офицеры оказались единственным классом в хамидовской Турции, открытым влиянию западных идей;

вот почему в 1908 году, после тридцати лет деспотичного обскурантистского режима, головным отрядом в новой атаке западного либерализма на Турцию стало самое молодое поколение армейского офицерства.

Необходимость вестернизации турецкой армии, признанную даже таким крайним реакционером, как султан Абдул-Хамид, еще за сто лет до тирана осознал, как мы уже упоминали, его либеральный предшественник, неудачник Селим III.

Однако в той ранней главе истории даже убежденные сторонники вестернизации Турции не питали ни малейшей привязанности к чуждой им Западной цивилизации, которую они сознательно внедряли.

Их намерением было допустить лишь минимальную дозу западной культуры, чтобы не дать умереть "больному человеку Европы";

именно этот дух тайного и явного недоброжелательства приводил к провалу одну за другой попытки вестернизировать Турцию.

Приговор истории этой старой школе вестернизации Турции можно было бы выразить так:

"Каждый раз слишком мало и слишком поздно".

Они надеялись, что Турция сможет противостоять в военном отношении западным державам, таким, как скажем, Австрия, либо вестернизирующим, как Россия,

если на солдат надеть западную форму, дать им в руки западное оружие и поставить над ними офицеров, получивших профессиональное западное образование.

Все же остальное в Турции они хотели сохранить в неприкосновенности, на традиционной исламской основе.

Причина, по которой эта политика дозированной вестернизации была обречена на провал и провалилась, заключается в одной непреложной истине, так не осознанной первыми турецкими реформаторами, однако счастливо угаданной гением Петра Великого.

Эта истина гласит, что любая цивилизация, любой образ жизни есть неразрывное целое, где все части взаимозависимы и нераздельны.

К примеру, секрет военного превосходства Запада над остальным миром начиная с XVII века заключается отнюдь не только в технологии, обеспечивающей развитие военной техники.

Это превосходство нельзя объяснить, если не принять во внимание общий дух и мышление западного общества в целом;

а истина в том, что западное военное искусство всегда было лишь одной из граней западного образа жизни.

Отсюда любое общество, пытающееся научиться военному искусству другого общества, не приняв чуждого образа жизни в целом, обречено на неудачу;

и наоборот, русский, турецкий, как и любой незападный, офицер может действительно овладеть премудростями профессии на западном уровне лишь в том случае, если овладеет также навыками Западной цивилизации, которые не найти ни в учебниках, ни на плацу.

Собственно, долгие поиски частичного решения этого вечного "западного вопроса" не вели ни к какому решению вообще, и для Турции оставалось два альтернативных выхода:

либо заплатить за ошибку - попытку принимать Западную цивилизацию минимальными дозами,

- либо подчиниться этой цивилизации полностью, спасти себя от исчезновения, приняв западный образ жизни всем сердцем, телом и душой.

Выбрав первый из этих двух путей, турки оказались почти на краю пропасти, однако им удалось буквально в последний момент спастись, повернув на путь полной и безоговорочной вестернизации под руководством Мустафы Кемалья Ататюрка.

Мустафа Кемаль был одним из тех молодых офицеров, что впитали западные идеи в процессе профессионального военного образования в последние дни хамидовского режима;

Затем он принял активное участие в революции 1908 года.

Его час пришел, когда Турция была повержена в результате поражения ее союзницы Германии в Первой мировой войне.

Кемаль сумел понять, что те полумеры в вестернизации Турции, которые всегда приносили ей одни несчастья, будут на этот раз фатальны для страны;

Кроме того, у него хватило энергии и сил, чтобы повести за собой соотечественников.

Политика Мустафы Кемалья была направлена на полный и решительный поворот Турции к западному образу жизни;

и в 20-х годах он решительно провел в жизнь программу, которую, видимо, можно назвать самой революционной из всех, которые когда-либо направлены и систематически проводились за такой короткий период времени.

Представьте, если бы в Западном мире и Возрождение, и Реформация, и секуляристский умственный переворот, вызванный научной революцией XVII века, и Французская революция, и промышленная революция

- все это пришлось бы на жизнь одного поколения, и притом внедрялось бы в жизнь принудительно, декретным путем.

В Турции же между 1922 и 1928 годами в законодательном порядке были декретированы эмансипация женщин, отделение исламской религии от государства, замена арабского алфавита латинским.

Эту революцию совершил диктатор, опиравшийся на собственную монополю правящую партию, и вполне возможно, что никаким более мягким способом сделать это было просто невозможно.

В 20-е годы Турции предстояло либо вывернуть свою жизнь наизнанку, либо исчезнуть, и турецкий народ

предпочел выжить любой ценой.

Частью этой цены было принять на время форму правления фашистско-коммунистического типа, хотя в Турции диктатура одной партии не дошла до крайних форм тоталитаризма.

Что касается продолжения истории, то оно впечатляет.

Во время всеобщих выборов 1950 года Турция согласованно, без насилия и крови, перешла от монополии одной партии к двухпартийной системе.

Партия, которая так долго правила единолично, признала волю избирателей, во-первых, дав им возможность свободно голосовать, а во-вторых, восприняв неблагоприятные для себя результаты голосования как сигнал к тому, чтобы уступить оппозиции место у руля;

оппозиция в свою очередь показала такой же дух конституционного сотрудничества.

Придя к власти, она не стала принимать репрессивных мер против своих оппонентов, которые столь уважительно отнеслись к свободному волеизъявлению избирателей и уступили свое место победителям.

Похоже, что в Турции, где из поколения в поколение государственные мужи пытались ограничить сферу заимствований лишь военным искусством Запада, действительно укоренился в конце концов западный институт конституционного парламентарного правления, который намного ближе к сути нашей Западной цивилизации, нежели искусство войны.

Если это так, то это значительный успех того сознания необходимости честной игры и сдержанности в политике, которое, как мы верим, есть одна из ценностей, подаренных Западом миру.

С 1917 года мы наблюдаем, как многие из народов, лишь частично или номинально принявших демократию, впали в ту или иную форму тиранического правления.

А ведь некоторые из этих народов - скажем итальянцы или германцы - вовсе не новообращенные прозелиты в нашей Западной цивилизации, а ее исконные, коренные члены.

Так что победа западного конституционного духа во время выборов 1950 года в Турции - это заметная веха, которая, вполне вероятно, может обозначать поворот политического течения во всем мире.

Разумеется, есть среди западных ценностей и институтов кое-что и сомнительного свойства, как, например, западный национализм.

Турки, как и многие другие исламские народы, восприняли наряду с остальными западными понятиями и идеями - полезными ли, вредными ли - и заразу национализма.

Возникает вопрос, каковы могут быть последствия вторжения этого узколобого западного политического идеала в мир ислама,

где традиционно поддерживается древняя традиция, считающая, что все мусульмане - братья по религии, независимо от различий в расе, языке или образе жизни.

В том мире, где расстояния практически исчезли благодаря западной технологии и где западному образу жизни приходится конкурировать с русским образом жизни в борьбе за влияние на все человечество,

Исламская традиция братства человеческого может оказаться более привлекательным идеалом, нежели западная традиция суверенитетов для десятков отдельных национальностей.

В той новой ситуации, в которой западное сообщество оказалось после Второй мировой войны, его внутреннее разделение на множество суверенных, независимых национальных государств угрожает

развалить общий дом.

И все-таки престиж Запада в мировом сообществе остается достаточно высоким, чтобы этот вирус национализма успел заразить многих.

Хотелось бы надеяться, что традиционное исламское чувство единения помешает распространению этого западного политического недуга хотя бы в Исламском мире.

Сегодня, перед лицом атомного века, людям как никогда требуется общемировое политическое и социальное объединение.

Турецкий народ, вдохновленный Ататюрком, без сомнения, сослужит благую службу всему Исламскому миру, попытавшись решить общий для них "западный вопрос" полным и безоговорочным принятием современного западного образа жизни, увы, вместе с его национализмом.

Но, конечно, остальные исламские страны отнюдь не обязательно должны точь-в-точь повторить путь турецких пионеров.

Скажем в арабских мусульманских странах, где население говорит на разных диалектах арабского языка, существует тем не менее единый литературный письменный арабский язык, и он распространен от атлантических берегов Марокко до западных границ Персии, от Алеппо до Мосула, к северу от Хартума до Адена, Маската и Занзибара на юге.

Книги и газеты, издаваемые в Каире, или Бейруте, или Дамаске, имеют хождение по всему огромному арабскому региону и даже за его пределами, ибо арабский язык есть язык исламской религии даже в тех странах, где он не является языком повседневного общения.

Так целесообразно ли допускать, чтобы арабоязычающий мир раскололся - как когда-то Испанская империя в обеих Америках - на множество независимых друг от друга национальных государств, живущих в своих водонепроницаемых отсеках на западный манер?

Помимо того, на всех окраинах Исламского мира - в Центральной Африке, Индии, Китае, Советском Союзе - существуют мусульманские меньшинства, разбросанные по разным странам среди немусульманского большинства.

И они никогда не смогут собрать свои сообщества в некие географически компактные блоки, чтобы сформулировать собственные независимые государства.

Эти разбросанные мусульманские сообщества, насчитывающие в целом многие миллионы людей, не единственные сообщества такого рода в мире;

и для всех этих групп западный национализм, как мы увидим, обещает не светлый путь к новой жизни, но смертный приговор.

Возьмем для примера случай с мусульманским сообществом, раскиданным по всему Индийскому субконтиненту.

В 1947 году, когда Великобритания оставила Индию, западный дух национализма, к сожалению, не последовал благому примеру лучших представителей той западной нации, что принесла в Индию эту западную идеологию.

Дух национализма после ухода английской администрации задержался в Индии, чтобы расколоть прежде объединенный субконтинент на два враждующих государства - индуистскую Индию и мусульманский Пакистан,

и для обоих этот раскол был, без сомнения, несчастьем.

Индийский союз - это отнюдь не объединенная Индия;

Пакистан же - страна, состоящая из двух кусков, разъединенных между собой широкой полосой индийской территории;

Но даже при такой головоломной структуре миллионы индуистов и индийских мусульман оказались бы на чужой территории перед лицом выбора - либо бросить родной дом, либо остаться в стране, правительство которой относится к ним недоброжелательно.

Пакистанцы же действительно имеют теперь собственное государство, большое и перенаселенное.

Однако этим индийским мусульманам пришлось заплатить за свой суверенитет более высокую цену, нежели туркам, и намного более высокую, нежели египтянам.

Они на собственном опыте познали и цену нашему национализму, испытав на себе все его отрицательные стороны.

Так что политические уроки, полученные пакистанцами, так же как и турками, окажутся полезными не только исламским народам, но всему человечеству в целом.

Все твои **одноклассники** здесь! **ОДНОКЛАССНИКИ** KM.RU

Выберите город:

Москва

Школа:

№ 756

Класс/выпуск:

9а/2001

Найти

СТАТИСТИКА

Арнольд Тойнби. Мир и Запад

Библиотека

от 22.03.03

Лекции "**Мир и Запад**" ("The World and the West") британского историка и философа **Арнольда Тойнби**, прочитанные автором на радиостанции **Би-би-си** в 1952 году.

Текст скопирован из " **Цивилизация истории** " (Издательство: "Айрис - Пресс". Год издания: 2003., см. <http://gethosting.ru/colibribooks/m.php/117396.html>).

Эти лекции по проблемам наук и искусств, читавшиеся по радио, названы по имени британского менеджера Джона Чарлза Уормена Рута (1889 - 1971), изобретателя современной системы организации теле - и радиокompаний, генерального директора Би-би-си в 1927 - 1938 гг.

Краткая биография Арнольда Тойнби (14 апр. Лондон. 1889 - 1975) см. <http://www.krugosvet.ru/articles/10/1001073/1001073a1.htm>

их

различались по языку цивилизованности исследователя в отношении все мусульмане китайцы - ответят - скажут - и свой у каждого пример Русские земли западными 1941, 1915, 1812, 1709, напомнят были оккупированы армиями 1610 года ;

" Как бы ни различались народы по цвету кожи , религии степени на вопрос западного к Западу об русские индусы и все остальные одинаково они - это эпохи найдется западной агрессии как их в ;

народы
вспомнят

начиная

западные
торговцы

осаждали

напомнить

захватил
свободных

Зеландии

Африки

о том

с XV

и Азии

как века

миссионеры

и солдаты

земли с моря

Азиаты

могут в тот еще же

период

Запад

долю

обеих

Америках

Австралии

Новой

Южной

Африке

и

Восточной

Африке

Африканцы

их

ображали

о том

как

и перевозили

в рабство

через

Атлантику

чтобы сделать живыми орудиями

для приумножения их алчных хозяев

богатства западных

Потомки населения

коренного

Северной

Америки

скажут

как их предки своих были мест

сметены со своих расчистить

чтобы пространство для

западноевропейских незваных

и их африканских гостей рабов

"

Арнольд Тойнби

Предисловие

Возможно, когда-то столкновение Запада с остальным миром будет признано наиболее значительным событием современной истории.

Это выдающийся пример исторического феномена, представленного целым рядом известных событий прошлого, и сравнительное исследование хода и последствий этих столкновений между цивилизациями, современными друг другу, дает ключ к пониманию истории человечества.

Данная книга основывается на лекциях, прочитанных автором в 1952 году по приглашению Би-би-си.

Когда Би-би-си обратилась ко мне с просьбой провести цикл Ruth Lectures, я оставил свой выбор на одной из тем, рассматриваемых в последних четырех томах моей книги Постигание Истории, которая сейчас печатается и должна выйти в 1954 году.

Я выбрал тему Мир и Запад; а теперь, когда лекции уже переданы по радио и напечатаны в журнале Listener, я решил подготовить их для публикации.

Цель этой книги - представить в краткой и простой форме ту тему, которая намного шире исследована в выходящем вскоре VIII томе Постигания Истории,

поэтому настоящая работа не будет дублировать ни соответствующие главы книги (т. VII, ч. IX), ни соответствующие места в сокращенном однотомном издании, посвященном VII-X томам Постигание Истории, которое г-н Дж. С. Соммервелл намерен выпустить следом за его блестящим изложением первых шести томов.

А. Дж. Т.
Декабрь 1952 года

Оглавление

Мир и Запад (пер. И. Е. Киселевой)

Предисловие

Россия и Запад (см. http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_113.htm)

Ислам и Запад (см. http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_290.htm)

Индия и Запад

Дальний Восток и Запад

Психология столкновений

Греки, римляне и остальной мир

Писанки-сорококлинки

от 22.03.03

[Библиотека](#)

<http://www.sumbur.n-t.org/rz/pr/svp.htm>

<http://nauka.relis.ru/42/0204/42204134.htm>

<http://chitalnja.narod.ru/pagan/pisanka/pisanka.htm>

http://geg.chem.usu.ru/tagil_museum/pisanki/pi00.htm

Размещение серверов
PeterHost.Ru

СТАТИСТИКА
Splog

В. Хлебников. Ладомир

от 21.03.03

Библиотека

И, дочь думы-невидимки, Слеза последняя течет

Ладомир**II**

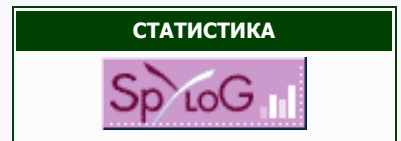
Столицы взвились на дыбы,
Огромив копытами долы,
Живые шествуют - дабы
На приступ на престолы.
Море вспомнит и расскажет
Грозовым своим глаголом -
Замок кружев девой нажит,
Пляской девы пред престолом.
Море вспомнит и расскажет
Громовым своим раскатом,
Что дворец был пляской нажит
Перед ста народов катом.
С резьбою кружев известняк
Дворца подруги их величий.
Теперь плясуньи особняк
В набат умов бросает кличи.
Ты помнишь час ночной грозы,
Ты шел по запаху врага,
Тебе кричало небо - взы! -
И выло с бешенством в рога.
И по небу почерк палаческий,
Опять громовые удары,
И кто-то блаженно-дураческий
Смотрел на земные пожары.
Упало Гэ Германии,
И русских Эр упало.
И вижу Эль в тумане я
Пожара в ночь Купала.
Смычок над тучей подыми,
Над скрипкою земного шара,
И черным именем клейми
Пожарных умного пожара.
Ведь царь лишь попрошайка,
И бедный родственник король, -
Вперед, свободы шайка,
И падай, молот воль!
Ты будешь пушечное мясо
И струпным трупом войн - пока
На волны мирового пляса
Не ляжет ветер гопака.

И умный череп Гайаваты
Украшит голову Монблана -
Его земля не виновата,
Войдет в уделы Людостана.
Это ненависти ныне вести,
Их собою окровавь,
Вам былых столетий ести,
В море дум бросайся вплавь.
И опять заиграй, заря,
И зови за свободой полки,
Если снова железного кайзера
Люди выйдут железом реки.
Где Волга скажет - лю,
Янцекяннг промолвит - блю,
И Миссисипи скажет - весь,
Старик Дунай промолвит - мир,
И воды Ганга скажут - я,
Очертит зелени края
Речной кумир.
Всегда, навсегда, там и здесь,
Всем всё, всегда и везде! -
Наш клич пролетит по звезде!
Язык любви над миром носится
И Песня песней в небо просится.
Морей пространства голубые
В себя заглянут, как в глазницы,
И в чертежах прочту судьбы я,
Как блещут алые зарницы.
Вам войны выклевали очи,
Идите, смутные слепцы,
Таких просите полномочий,
Чтоб дико радовались отцы.
Я видел поезда слепцов,
К родным протянутые руки,
Дела купцов - всегда скупцов -
Порока грязного поруки.
Вам войны оторвали ноги -
В Сибири много костылей, -
И, может быть, пособят боги
Пересекать простор полей.
Гуляйте ночью, костяки,
В стеклянных просеках дворцов,
И пусть чеканят остряки
Остроты звоном мертвецов.
В последний раз над градом Круппа,
Костями мертвых войск шурша,
Носилась золотого трупа
Везде проклятая душа.
Ты населил собой остроги,
Из поручней шагам созвуча,
Но полно дыма и тревоги,
Где небоскреб соседит с тучей.
Железных кайзеров полки

Покрылись толстым слоем пыли,
Былого пальцы в кадыки
Впились судорогою были.
Но, струны зная грыж,
Одев рубахой язву,
Ты знаешь страшный наигрыш,
Твой стон - мученья разве?..
И то впервые на земле:
Лоб Разина резьбы Коненкова,
Священной книгой на Кремле,
И не боится дня Шевченко.
Свободы воин и босяк,
Ты видишь, пробежал табун?
То буйных воль косяк,
Ломающих чугуны.
Колено ставь на грудь!
Будь сильным как-нибудь!
И, ветер чугуновых осп, иди
Под шепоты - Господи, Господи. -
И древние болячки от оков
Ты указал ночному богу -
Ищи получше дураков! -
И небу показал дорогу.
Рукой земли зажаты рты
Закопанных ядром.
Неси на храмы клеветы
Венец пылающих хором.
Кого за горло душит золото
Неумолимым кулаком,
Он, проклиная силой молота,
С глаголом молнии знаком.
Панов не возит шестерик
Согнувших голову коней,
Пылает целый материк
Звездой - пламени красней.
И вы, свободы образа!
Кругом венки ресницы тайн,
Блестят громадные глаза
Гурриэт-эль-Айн.
И изречения Дзюнкавы
Смешает с чистою росой,
Срывая лепестки купавы,
Славянка с русою косой.
Где битвы алое говядо
Еще дымилось от расстрела,
Идет свобода Неувяда,
Поднявши стяг рукою смело.
И небоскребы тонут в дыме
Божественного взрыва,
И обняты кольцами седыми
Дворец продажи и наживы.
Он, город, что оглоблю бога
Сейчас сломал о поворот,

Спокойно стал, едва тревога
Его волнует конский рот.
Он, город, старой правдой горд
И красотой смеха сила -
В глаза небеснейшей из морд
Жует железные удила;
Всегда жестокий и печальный,
Широкой бритвой горло нежь! -
Из всей небесной готовальни
Ты взял восстания мятеж,
И он падет на наковальню
Под молот - божеский чертеж!
Ты божество сковал в подковы,
Чтобы верней служил тебе,
И бросил меткие оковы
На вороной хребет небес.
Свой конский череп человека,
Его опутав умной гривой,
Глаза белилами калеча,
Он, меловой, зажег огниво

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_76.htm

В. Хлебников. Каменная Баба

от 20.03.03

Библиотека

Мне много ль надо? Коврига хлеба И капля молока. Да это небо, Да эти облака!

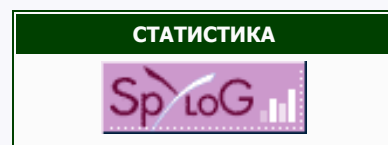
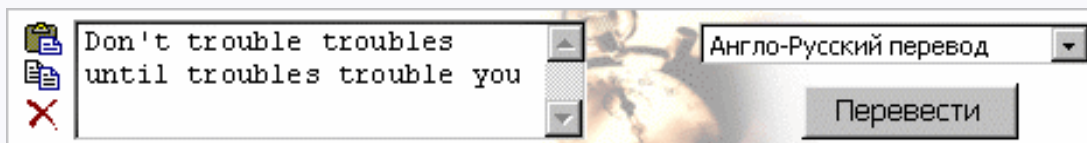

Старик с извилистою палкой
И очарованная тишь.
И, где хохочущей русалкой
Над мертвым мамонтом сидишь,
Шумит кора старинной ивы,
Лепечет сказки по-людски,
А девы каменные нивы -
Как сказки каменной доски.
Вас древняя воздвигла треба.
Вы тянетесь от неба и до неба.
Они суровы и жестоки,
Их бусы - грубая резьба.
И сказок камня о Востоке
Не понимают ястреба.
Стоит с улыбкою недвижимой,
Забытая неведомым отцом,
И на груди ее булыжной
Блестит роса серебряным сосцом.
Здесь девы скок темноволосой
Орла ночного разбудил,
Ее развеянные косы,
Его молчание удил!
И снежной вязью вьются горы,

Столетних звуков твердые извивы.
И разговору вод заборы
Утесов, сверху падших в нивы.
Вон дерево кому-то молится
На сумрачной поляне.
И плачется и волился
Словами без названий.
О, тополь нежный, тополь черный,
Любимец свежих вечеров!
И этот трепет разговорный
Его качаемых листов
Сюда идет: пиши-пиши,
Златоволосый и немой.
Что надо отроку в тиши
Над серебристою молвой?
Рыдать, что этот Млечный Путь не мой?
- Как много стонет мертвых тысяч
Под покрывалом свежим праха!
И я - последний живописец

Земли неслыханного страха.
Я каждый день жду выстрела в себя.
За что? За что? Ведь всех любя,
Я раньше жил, до этих дней,
В степи ковыльной, меж камней. -
Пришел и сел. Рукой задвинул
Лица пылающую книгу.
И месяц плачущему сыну
Дает вечерних звезд ковригу.
- Мне много ль надо? Коврига хлеба
И капля молока.
Да это небо,
Да эти облака! -
Люблю и млечных жен, и этих,
Что не торопятся цвести.
И это я забился в сетях
На сетке Млечного Пути.
Когда краснела кровью Висла
И покраснел от крови Тисс,
Тогда рыдающие числа
Над бедным миром пронеслись.
И синели крылья бабочки,
Точно двух кумирных баб очки.
Серо-белая, она
Здесь стоять осуждена
Как пристанище козьявок,
Без гребня и без булавок,
Рукой грубой указав
Любви каменный устав.
Глаза - серые доски -
Грубы и плоски.
И на них мотылек
Крылами прилег.
Огромный мотылек крылами закрыл
И синее небо мелькающих крыл,
Кружевом точек берёг
Вишневой чертой огонек.
И каменной бабе огня многоточие
Давало и разум и очи ей.
Синели очи и вырос разум
Воздушным бродяги указом.
Вспыхнула темною ночью солома?
Камень кумирный, вставай и играй
Игор игрою и грома.
Раньше слепец, сторож овец,
Смело смотри большим мотыльком,
Видящий Млечным Путем.
Ведь пели пули в глыб лоб, без злобы, чтобы
Сбросил оковы гроб мотыльковый, падал в гробы гроб.
Гоп! Гоп! В небо прыгай, гроб!
Камень, шагай, звезды кружи гопаком.
В небо смотри мотыльком.
Помни, пока,

Эти веселые звезды, пламя блистающих звезд -
На голубом сапоге гопака
Шляпкою блещущий гвоздь.
Боле радуг в цвета!
Бурного лёта лета!
Дева степей уж не та!
20 марта 1919

Джавахарлал Неру. Открытие Индии

от 19.03.03

БиблиотекаОтрывки из книги Джавахарлала Неру **Открытие Индии**

Неру Джавахарлал (14.11.1889, Аллахабад, - 27.5.1964, Дели), премьер - министр и министр иностранных дел Республики Индии с 1947. Сподвижник М.К. Ганди в борьбе за национальное освобождение, один из лидеров Индийского национального конгресса. В колониальной Индии (до 1947) преследовался, провел в тюрьмах св. 10 лет. Книга **Открытие Индии** написана в Ахмаднагарской тюрьме (это было девятое, самое длительное (1041 день) тюремное заключение) за пять месяцев, с апреля по сентябрь 1944 года
 Когда в мечтаньях сладких, молчаливых
 Я вспоминаю о делах прошедших...

Моим коллегам и товарищам

**По заключению в Ахмаднагарской тюрьме
 с 9 августа 1942 года
 по 28 марта 1945 года**

Предисловие к русскому изданию Я счастлив, что моя книга Открытие Индии переводится на русский язык. Эта книга была написана двенадцать лет назад, когда я находился в тюрьме. В книге отражены мои настроения и мысли того периода. За последнее десятилетие в мире произошли крупные перемены и мы, кажется, уже далеко ушли от начала сороковых годов этого столетия. Но книга касается, главным образом, далекого прошлого Индии, и, быть может, она несколько облегчит понимание истории этой древней страны. Возможно также она поможет получить некоторые представления о событиях, которые оказали влияние на современное поколение Индии. Я надеюсь через несколько дней посетить Советский Союз, эту великую страну, чтобы лично увидеть то, о чем я читал так много, и познать в какой-то мере те силы, которые содействовали созданию в наш век этой великой и обширной страны, оказывающей столь большое внимание на судьбы всего мира. Мне особенно приятно, что эта книга, созданная в уединении тюремной жизни, теперь выйдет в свет на русском языке

Джавахарлал Неру. Дели. 28 мая 1955г.

Предисловие Эта книга была написана мною в Ахмаднагарской тюрьме за пять месяцев, с апреля по сентябрь 1944 года. Некоторые из моих коллег, отбывших заключение вместе со мной, оказали мне любезность, прочитав рукопись и сделав ряд ценных замечаний. Просматривая свою книгу в тюрьме, я учел эти замечания и внес некоторые добавления. Едва ли надо оговаривать, что никто из читавших рукопись не несет ответственности за то, что я написал, и вовсе не обязательно разделяет мои взгляды. Но я должен выразить глубокую благодарность моим сотоварищам по заключению в Ахмаднагарской тюрьме за наши бесчисленные беседы и споры, которые в значительной мере помогли мне уяснить для самого себя различные стороны индийской истории и культуры. Пребывание в тюрьме неприятно даже в течение короткого срока, не говоря уже о долгих годах. Но мне посчастливилось жить в тесном контакте с людьми выдающихся способностей и высокой культуры, чьи широкие гуманистические взгляды не омрачились даже бушевавшими в то время страстями. В лице моих одиннадцати сотоварищей по Ахмаднагарской тюрьме весьма любопытным образом была представлена вся Индия. Они олицетворяли, каждый по-своему, не только политику, но и индийскую науку, как старую, так и новую, и различные стороны жизни сегодняшней Индии. Были представлены почти все основные индийские языки, а также классические языки, оказавшие огромное влияние на Индию в прошлом и настоящем, причем уровень

знаний был часто высоко научным. Среди классических языков были: санскрит и пали, арабский и персидский; из современных - хинди, урду, бенгали, гуджарати, маратхи, телугу, синдхи и ория. Все это богатство было к моим услугам, и пользование им было ограничено лишь моими собственными возможностями. Хотя я питаю благодарность ко всем моим сотоварищам, мне хотелось бы особенно выделить маулана Абуа Калам Азада, чья огромная эрудиция неизменно удивляла и восхищала меня, Говинда Баллабх Панта, Нареедра Дева и М. Асафа Али. Прошел уже год и три месяца с тех пор, как я закончил эту книгу; некоторые разделы несколько устарели, ибо за это время произошло много событий. У меня было искушение внести в книгу добавления и исправления, но я не поддался ему. Да, собственно, я и не мог поступить иначе, ибо жизнь за стенами тюрьмы течет по-иному, и для размышлений и литературной деятельности нет времени. Я не мог даже перечитать написанное. Вначале я писал от руки, а после моего освобождения рукопись была перепечатана на машинке. Мне трудно было выбрать время, чтобы прочитать отпечатанный текст, и издание книги все откладывалось, пока на помощь мне не пришла моя дочь Индира, которая и сняла это бремя с моих плеч. Книга осталась такой же, как она была написана в тюрьме, без добавлений или изменений, кроме постскриптума в конце книги. Я не знаю, какие чувства вызывает у других авторов их произведения, но когда я читаю что-либо написанное мною ранее, у меня всегда бывает какое-то странное ощущение. Это ощущение еще более усиливается, когда рукопись пишется в душной, ненормальной атмосфере тюрьмы, а читается потом на свободе. Я, конечно, узнаю свою книгу, но не полностью. Мне кажется, что я читаю нечто знакомое, написанное другим человеком, который был мне близок и все же иным. Быть может, это связано с теми переменами, которые происходят во мне. Такие же чувства вызывает у меня и эта книга. Он - моя и, вместе с тем, не совсем моя, поскольку сегодня я уже иной. Она представляет скорее некое мое прошлое я, которое уже ушло с целым рядом других я, существовавших какое-то время и исчезнувших впоследствии, оставив после себя одно лишь воспоминание.

Джавахарлал Неру. Ананд Бхаван, Аллахабад, 22 декабря 1945г.

Оглавление

Предисловие к русскому изданию

Предисловие

I. Форт Ахмаднагар

Двадцать месяцев

Голод

Война за демократию

Ощущение времени в тюрьме. Потребность действовать

Прошое и его отношение к настоящему

Мировоззрение

Бремя прошлого

II. Баденвейлер, Лованна

Камала

Наша женитьба и последующие годы

Проблема человеческих взаимоотношений

Рождество 1935 года

Смерть

Муссолини. Возвращение

III. Искания

Панорама прошлого Индии

Национализм и интернационализм

Сила и слабость Индии

В поисках Индии

Бхарат Мата

Многообразие и единство Индии

Странствия по Индии

Всеиндийские выборы

Культура масс

Две жизни

IV. Открытие Индии

Культура долины Инда

Приход ариев

Что такое индуизм?

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_375.htm

Древнейшие памятники. Тексты и мифология

Веды

Приятие и отрицание жизни

Синтез и приспособление. Истоки кастовой системы

Преемственность индийской культуры

Упанишады

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_95.htm

Достоинства и недостатки индивидуалистической философии

Материализм

Эпос. История, легенды и миф

Махабхарата

Бхагавадгита

Жизнь и труд в древней Индии

Махавира и Будда. Касты

Чандрагунта и Чанакья. Образование империи Маурьев

Организация государства

Учение Будды

История Будды

Ашока

V. Сквозь века

Национализм и империализм при Гуптах

Южная Индия

Мирное развитие и методы ведения войны

Порыв Индии к свободе

Прогресс и стабильность

Индия и Иран

Прогресс и стабильность

Индия и Иран

Индия и Греция

Древнеиндийский театр

Живучесть и стойкость санскрита

Буддийская философия

Влияние буддизма на индуизм

Как индуизм поглотил буддизм в Индии

Индийский философский подход

Шесть философских систем

Индия и Китай

Индийские колонии и культура в Юго-Восточной Азии

Влияние индийского искусства за границей

Древнеиндийское искусство

Внешняя торговля Индии

Математика в древней Индии

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_94.htm

Рост и упадок

VI. Новые проблемы

Арабы и монголы

Расцвет арабской культуры и связи с Индией

Махмуд Газневи и афганцы

Индо-афганцы. Южная Индия. Виджаянагар. Бабур. Морское могущество
Синтез и развитие смешанной культуры. Затворничество женщин. Кабир. Гуру Нанак. Амир Хусроу.
Общественный строй Индии. Значение группы
Сельское самоуправление. Нитисара Шукрачарьи
Теория и практика касты. Большая семья
Бабур и Акбар. Процесс ассимиляции
Различие между Азией и Европой в области технического прогресса и творческой энергии
Развитие общей культуры
Аурангзеб отводит назад стрелку часов. Рост индусского национализма. Шиваджи
Маратхи и борьба англичан за господство. Победа англичан.
Отсталость Индии. Организационное и техническое превосходство англичан
Ранджит Сингх и Джай Сингх
Экономическое положение Индии. Две Англии
VII. Последняя стадия (1). Консолидация английского владычества и подъем националистического движения
Идеология империи. Новая каста
Разграбление Бенгалии способствует промышленная революция в Англии
Разрушение промышленности и упадок сельского хозяйства Индии
Индия впервые становится политическим и экономическим придатком другой страны
Развитие системы индийских княжеств
Противоречия английского владычества в Индии. Рам Мохан Рой. Пресса. Сар Уильям Джонс. Английское просвещение в Бенгалии
Великое восстание 1857 года. Расизм
Тактические приемы английского владычества. Политика равновесия и противовесов
Рост промышленности. Провинциальные различия
Реформатское и другие движения среди индусов и мусульман Кемаль-паша. Национализм в Азии. Икбал
Зарождение тяжелой промышленности. Тилак и Гокхале. Отдельные избирательные курии
VIII. Последняя стадия (2). Национализм против империализма
Беспомощность средних классов. Появление Ганди
Под руководством Ганди Конгресс становится действенной организацией
Конгрессистские правительства в провинциях
Индийский динамизм против британского консерватизма
Проблема меньшинств. Мусульманская лига. М.А. Джинна
Национальный комитет по планированию
Конгресс и промышленность. Крупная индустрия и кустарная промышленность
Препятствия развитию промышленности со стороны правительства. Военное производство вместо обычного производства
IX. Последняя стадия (3). Вторая мировая война
Национальный конгресс определяет свою внешнюю политику
Отношение Национального конгресса к войне
Реакция на войну
Новое предложение Национального конгресса и его отклонение английским правительством. Уинстон Черчилль
Индивидуальное гражданское неповиновение
После Пирл Харбора. Ганди и ненасилие
Напряженная обстановка
Сэр Стаффорд Криппс прибывает в Индию
Крушение надежд
Вызов. Резолюция Вон из Индии!
X. Снова Ахмаднагарская крепость
Цепь событий
Две точки зрения: индийская и английская
Массовое волнения и их подавление

Реакция за границей

Реакция в Индии

Болезнь Индии. Голод

Динамическая энергия Индии

Развитие Индии приостановлено

Религия, философия и наука

Значение национальной идеи. Перемены, необходимые в Индии

Индия: разделение, сильное национальное государство или центр наднационального государства?

Реализм и геополитика. Завоевание мира или всемирное сообщество. США и СССР

Свобода и империя

Проблема населения. Снижение рождаемости и упадок нации

Новый подход к старой проблеме

Эпилог

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_91.htm

Постскриптум

Этюды по истории Кибернетики (предтечи кибернетики в древней Индии)

В.В. Налимов, З.Б. Баринаева (1973г.)

<http://www.biometrica.tomsk.ru/nalimov/NALIMOV16.htm>

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_827.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_828.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_829.htm

РигВеда. Мандалы I-X. перевод Т.Я.Елизаренковой

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_863.htm

...составил **105,8%**

Stability & Future
REVENUE WITH FOREXBROTHERS

СТАТИСТИКА

Ю.А. Данилов. Фрактальность

от 15.03.03

Библиотека

ЗС. 5. 1993

В начале было слово Слова фрактал, фрактальная размерность, фрактальность - появились в научной литературе сравнительно недавно и не успели еще войти в большинство словарей, справочников и энциклопедий. Придумал слово фрактал (от латинского фрактус - дробный, нецелый) наш современник, математик Бенуа Мандельброт, сумевший открыть совсем рядом с нами поистине удивительный мир, по-новому (или, по крайней мере, несколько иначе) взглянув на многие, казалось бы, хорошо знакомые предметы и явления. Мандельброт обратил внимание на то, что при всей своей очевидности ускользало от его предшественников, хотя встречалось на каждом шагу и буквально лежало на поверхности: контуры, поверхности и объемы окружающих нас предметов не так ровны, гладки и совершенны, как принято думать. В действительности они неровны, шершавы, изъязвлены множеством отверстий самой причудливой формы, пронизаны трещинами и порами, покрыты сетью морщин, царапин и кракелюр. В арсенале современной математики Мандельброт нашел удобную количественную меру неидеальности объектов - извилистости контура, морщинистости поверхности, трещиноватости и пористости объема. Ее предложили два математика - Феликс Хаусдорф (1868-1942) и Абрам Самойлович Безикович (1891-1970). Ныне она заслуженно носит славные имена своих создателей (размерность Хаусдорфа - Безиковича). Как и всякая новая количественная характеристика, размерность Хаусдорфа - Безиковича должна была пройти проверку на разумность и блестяще ее выдержала. Применительно к идеальным объектам классической евклидовой геометрии она давала те же численные значения, что и известная задолго до нее так называемая топологическая размерность (иначе говоря, была равна нулю для точки, единице - для гладкой плавной линии, двум - для фигуры и поверхности, трем - для тела и пространства). Но совпадая со старой, топологической, размерностью на идеальных объектах, новая размерность обладала более тонкой чувствительностью ко всякого рода несовершенствам реальных объектов, позволяя различать и индивидуализировать то, что прежде было безлико и неразлично. Так, отрезок прямой, отрезок синусоиды и самый причудливый меандр неразличимы с точки зрения топологической размерности - все они имеют топологическую размерность, равную единице, тогда как их размерность Хаусдорфа - Безиковича различна и позволяет числом измерять степень извилистости. Но самое необычное (правильнее было бы сказать - непривычное) в размерности Хаусдорфа - Безиковича было то, что она могла принимать не только целые, как топологическая размерность, но и дробные значения. Равная единице для прямой (бесконечной, полубесконечной или для конечного отрезка), размерность Хаусдорфа - Безиковича увеличивается по мере возрастания извилистости, тогда как топологическая размерность упорно игнорирует все изменения, происходящие с линией, если только они не сопровождаются разрывом или склеиванием каких-то точек. При этом, увеличивая свое значение, размерность Хаусдорфа - Безиковича не меняет его скачком, как сделала бы на ее месте топологическая размерность. Нет, размерность Хаусдорфа - Безиковича - и это на первый взгляд может показаться непривычным и удивительным - принимает дробные значения: равная единице для прямой, она становится равной 1,02 для слегка извилистой линии, 1,15 - для более извилистой, 1,53 - для очень извилистой и т.д. Именно для того чтобы особо подчеркнуть способность размерности Хаусдорфа - Безиковича принимать дробные, нецелые, значения, Мандельброт и придумал свой неологизм, назвав ее фрактальной размерностью. Итак, фрактальная размерность (не только Хаусдорфа - Безиковича, но и любая другая) - это размерность, способная принимать не обязательно целые значения, фрактал - объект с фрактальной, размерностью, а фрактальность - свойство объекта быть фракталом или размерности быть фрактальной. Дробная размерность?! Немало найдется таких, кто с негодованием скажет, что это уж слишком, что ни о чем таком не слыхивали ни они сами, ни их отцы и деды. Такого рода аргументы,

более эмоциональные, нежели убедительные, свидетельствуют лишь о незнании работ Хаусдорфа и Безиковича. Иное дело - ссылка на то, что отцы и деды не слыхивали о фрактальной размерности: при всей синонимичности дробного и фрактального, термин - фрактальный - появился лишь в работах Бенуа Мандельброта и заведомо не был известен людям старшего поколения. Тем же, кто станет возражать против нелепой (разумеется, только с их точки зрения) дробной размерности, ссылаясь на невозможность придать ей наглядный смысл, мы скажем: во-первых, никто не присягал на целочисленность любой размерности только на том основании, что наша добрая знакомая - топологическая размерность - принимает целые значения, и, во-вторых, фрактальная размерность уже доказала свою полезность. Что же касается наглядности, то представить себе фрактальную кривую, то есть кривую с фрактальной размерностью Хаусдорфа - Безиковича, настолько извилистую, что она уже не классическая линия, но еще не плоская фигура, все же легче, чем представить себе наглядно какие-нибудь средние статистические показатели. В отличие от некоторых арифметических задач, где целочисленность ответа предопределена далеко не всегда явно формулируемым требованием (вспомним хотя бы - два землекопа и две трети - из знаменитого стихотворения С.Я. Маршака), среднее число детей в семьях, проживающих в какой-нибудь местности, вполне может оказаться, например, равной 1,9. Между тем никому не приходит в голову возражать против дробных (фрактальных) среднестатистических показателей на том основании, будто они лишены наглядности

Действующие лица По досадной традиции, не известно кем и когда установленной, современные науки в большинстве учебников принято излагать как некую безликую и вневременную совокупность более или менее согласованных определений, понятий, идей и методов. Понять внутреннюю логику развития науки, движущие пружины развития и необходимость введения того или иного понятия из такого рода текстов практически невозможно. Попытаемся хотя бы немного нарушить эту прискорбную традицию. Создатель фрактальной геометрии Бенуа Мандельброт родился в 1924 году в Варшаве. В 1936 году семья Мандельбротов переехала в Париж, где Бенуа окончил Политехническую школу (1947). Ученую степень магистра наук (по аэрокосмическим наукам) защитил в Калтехе - Калифорнийском технологическом институте в Пасадене (1948), а высшую ученую степень доктора философии (по математике) - в Парижском университете (1952). До окончательного переезда в США (1958) Бенуа Мандельброт был приглашенным профессором в университетах Принстона, Женевы и Парижа. С 1974 года Мандельброт состоит членом совета по научным исследованиям фирмы IBM, а с 1984 года - профессором математики Гарвардского университета. Помимо многочисленных статей перу Бенуа Мандельброта принадлежат три ставшие ныне классическими монографии о фракталах и их роли в математике, естественных и социальных науках: Фрактальные объекты: форма, случайность и размерность (1955), Фракталы: форма, случайность и размерность (1977) и Фрактальная геометрия природы (1982). Число публикаций о фракталах, фрактальной геометрии и фрактальной физике (влиянии фрактальной структуры среды на протекающие в ней процессы и свойства фрактальных объектов) возрастает во всем мире экспоненциально. Столь большой и не ослабевающий интерес объясняется не столько своеобразной модой и новизной, но и принципиально новыми возможностями, которые фрактальность открывает перед современными науками о природе и обществе. Формулу своего открытия сам Мандельброт выразил в следующих поэтических строках (1984): Почему геометрию часто называют холодной и сухой? Одна из причин кроется в ее неспособности описывать форму облака, горы, береговой линии или дерева. Облака - не сферы, горы - не конусы, береговые линии - не окружности, древесная кора не гладка, и молния - далеко не прямая... Природа демонстрирует нам не просто более высокий, а совершенно иной уровень сложности. Число различных масштабов длины бесконечно, какую бы цель мы ни преследовали при их описании. Существование таких структур бросает нам вызов, ставя перед необходимостью заняться изучением тех форм, которые Евклид оставил в стороне как лишние какой бы то ни было правильности, исследованием морфологии аморфного. Математики уклонились от этого вызова и все более уходили от природы, измышляя теории, не имеющие ни малейшего отношения к тому, что доступно нашему созерцанию и нашим ощущениям. - Исаак Ньютон заметил однажды, что если ему и удалось что-нибудь свершить в науке, то лишь потому, что он стоял на плечах гигантов. Бенуа Мандельброт неоднократно подчеркивал заслуги своих предшественников Хаусдорфа и Безиковича в создании понятия дробной размерности, ставшего краеугольным камнем всей фрактальной науки. Феликс Хаусдорф родился в немецком городе Бреслау (ныне польском городе Вроцлаве) в 1868 году. Окончил в 1891 году Лейпцигский университет. Под псевдонимом Поль Монгре выпустил несколько беллетристических

произведений. Профессор Лейпцигского (1902-1910), Боннского (1910-1913, 1921-1931) и Грейфсвальдского (1913-1921) университетов. В 1935 году Хаусдорф был отстранен нацистами от преподавательской деятельности как - неариец -. В 1942 году, опасаясь репрессий со стороны гестапо, Хаусдорф вместе с женой и ее сестрой покончил жизнь самоубийством. Хаусдорфу принадлежит множество важных и глубоких результатов в топологии, теории непрерывных групп, математическом анализе и других разделах математики. Он внес существенный вклад в разрешение кризиса в основаниях математики (Мандельброт датирует кризис периодом 1875-1925 годов), написав замечательную монографию - Основы теории множеств (1914). Дробная размерность Хаусдорфа - лишь одна из искорок его блестящего таланта. Другим предтечей теории фракталов был Абрам Самойлович Безикович. Он родился в 1891 году в России. В 1912 году окончил Петербургский университет и с 1917 года был профессором Пермского университета. Научное творчество и преподавательскую деятельность Безиковича отличали особое изящество и глубина результатов, как правило, тонких и весьма нетривиальных. Примером тому может служить решенная (опровергнутая) Безиковичем проблема японского математика Какейя, которую можно сформулировать так не выводя из плоскости единичный отрезок АВ, совместить его с ним же самим в перевернутом виде (так, чтобы конец В в новом положении совпал с концом А в исходном, а конец А в новом положении совпал с концом В в исходном), следя за тем, чтобы отрезок АВ при этом замел наименьшую площадь. Перевернуть отрезок АВ можно, напри мер, двумя способами. Во-первых, по вернуть АВ на 180 градусов вокруг точки А и сдвинуть на единичное расстояние, чтобы совместить с исходным отрезком. При этом единичный отрезок АВ заметет полукруг радиусом 1 и площадью $\pi/2$. Во-вторых, отрезок АВ можно повернуть на 180 градусов вокруг его середины. При этом единичный отрезок АВ заметет круг радиусом 1/2 и площадью $\pi/4$. А нельзя ли перевернуть отрезок АВ так, чтобы он замел еще меньшую площадь? Какейя ответил на этот вопрос утвердительно, предложив способ переворачивания, при котором единичный отрезок АВ замечает внутренность гипоциклоиды с тремя точками возврата (заострениями) площадью $\pi/8$ и высказал гипотезу, что эта площадь минимальна. В разгар гражданской войны (1919) Безикович сумел опровергнуть гипотезу Какейя, доказав, что единичный отрезок можно перевернуть так, чтобы он замёл сколь угодно малую площадь! О силе полученного результата и впечатлении, которое он произвел на математическое сообщество, можно косвенно судить по тому, что его автор в 1920 году был избран профессором Петроградского университета. Сам Безикович, пронесший через всю жизнь любовь к трудным и красивым (олимпиадным) задачам, называл себя экспертом по математической - патологии - : стоило ему заподозрить, что какая-то гипотеза неверна, как он не успокаивался до тех пор, пока ему не удавалось построить контрпример. В начале двадцатых годов Безикович был удостоен Рокфеллеровской стипендии, дававшей ему возможность поработать в лучших зарубежных математических центрах, но неоднократные обращения к властям за разрешением на выезд неизменно наталкивались на отказ. И тогда мало-помалу созрел план покинуть Россию нелегально. К Безиковичу (события происходили в 1924 году) должны были присоединиться А.А. Фридман - автор знаменитого нестационарного, то есть зависящего от времени, решения уравнений Эйнштейна - и математик Я.Д. Тамаркин. В последний момент из-за болезни А.А. Фридман вынужден был остаться. Из Латвии, куда беглецы с риском для жизни переправились по еще не окрепшему льду пограничной реки, Безикович отправился в Копенгаген, где на средства Рокфеллеровской стипендии смог поработать вместе с Гаральдом Бором, братом великого физика Нильса Бора, над теорией почти периодических функций. Именно в эту теорию и в теорию дробных размерностей Безикович внес свой наиболее существенный вклад. После Копенгагена Безикович в течение нескольких месяцев работал в Оксфорде с Дж. Г. Харди, а с 1927 года обосновался в Кембридже, где с 1930 года и до конца жизни (Безикович скончался в 1970 году) состоял членом знаменитого Тринити-колледжа (колледжа Св. Троицы). И Хаусдорф, и Безикович были бы немало удивлены, если бы узнали, какой интерес вызвали у потомков их работы по дробным размерностям **И опять, и опять, и опять...** Среди множества необычных объектов, построенных математиками в конце XIX - начале XX века при пересмотре оснований математики, многие оказались фракталами, то есть объектами с дробной, или фрактальной, размерностью Хаусдорфа - Безиковича. Все они очень красивы и часто носят поэтические названия: канторовская пыль, кривая Пеано, снежинка фон Коха, ковер Серпинского и т.д. И все они обладают одним очень важным свойством, которое роднит их с самой обыкновенной прямой. Это свойство называется самоподобием: все эти фигуры подобны любому своему фрагменту. Суть самоподобия можно пояснить на следующем примере. Представьте себе, что перед вами

снимок - настоящей - геометрической прямой, - длины без ширины -, как определял линию Евклид, и вы забавляетесь с приятелем, пытаясь угадать, предъявляет ли он вам исходный снимок (оригинал) или увеличенный в нужное число раз снимок любого фрагмента прямой. Как бы ни старались, вам ни за что не удастся отличить оригинал от увеличенной копии фрагмента: прямая во всех своих частях устроена одинаково, подобна самой себе, но это ее замечательное свойство несколько скрадывается незамысловатой структурой самой прямой, ее прямолинейностью. Если вы точно так же не сможете отличить снимок какого-нибудь объекта от надлежащим образом увеличенного снимка любого его фрагмента, то перед вами - самоподобный объект. Все фракталы, обладающие хотя бы какой-нибудь симметрией, самоподобны. Самоподобие означает, что у объекта нет характерного масштаба: будь у него такой масштаб, вы сразу бы отличили увеличенную копию фрагмента от исходного снимка. Самоподобные объекты обладают бесконечно многими масштабами на все вкусы. Разумеется, далеко не все фракталы обладают столь правильной, бесконечно повторяющейся структурой, как те замечательные экспонаты будущего музея фрактального искусства, которые рождены фантазией математиков и художников. Многие фракталы, встречающиеся в природе (поверхности разлома горных пород и металлов, облака, турбулентные потоки, пена, гели, контуры частиц сажи и т.д.), лишены геометрического подобия, но упорно воспроизводят в каждом фрагменте статистические свойства целого. Такое статистическое самоподобие, или самоподобие в среднем, выделяет фракталы среди множества природных объектов. Даже простейшие из фракталов - геометрически самоподобные фракталы - обладают непривычными свойствами. Например, снежинка фон Коха обладает периметром бесконечной длины, хотя ограничивает конечную площадь. Кроме того, она такая колючая, что ни в одной точке контура к ней нельзя провести касательную (математик сказал бы, что снежинка фон Коха нигде не дифференцируема). Не менее необычна и увлекательна физика фракталов. Фрактальные среды обладают настолько сложной геометрией, что многие процессы протекают в них не так, как в обычных сплошных средах, о чем мы расскажем чуть ниже. Фрактальные свойства - не блажь и не плод досужей фантазии математиков. Изучая их, мы учимся различать и предсказывать важные особенности окружающих нас предметов и явлений, которые прежде, если и не игнорировались полностью, то оценивались лишь приблизительно, качественно, на глаз. Например, сравнивая фрактальные размерности сложных сигналов, энцефалограмм или шумов в сердце, медики могут диагностировать некоторые тяжелые заболевания на ранней стадии, когда больному еще можно помочь. Барабан, натянутый на гладкий или фрактальный контур, звучит по-разному, и это различие можно использовать для диагностики характера контура и определения его фрактальной размерности. Метеорологи научились определять по фрактальной размерности изображения на экране радара скорость восходящих потоков в облаках, что позволяет с большим упреждением выдавать морякам и летчикам штормовые предупреждения. Такого рода применений фракталов уже сейчас существует великое множество, и число их все увеличивается. Об одном неожиданном применении и не менее неожиданном примере природного статистически самоподобного фрактала мы хотим рассказать несколько подробнее, тем более что это дает нам возможность обратить внимание на одно чрезвычайно важное обстоятельство, которое обычно упускают из виду или замалчивают, - роль наблюдателя и разрешающей способности приборов при определении размерности

Велика ли протяженность береговой линии Великобритании? При разборе архива выдающегося специалиста по гидродинамике Луиса Фрая Ричардсона среди его бумаг были обнаружены черновики удивительного исследования. Несколько перефразируя слова Льюиса Кэрролла, можно сказать, что при переходе от географии к мелким камешкам он обнаружил неограниченное увеличение протяженности береговой линии. Контурсы доброй старой Англии вели, себя совсем не так, как полагалось бы евклидовой кривой. Но если береговая линия Великобритании не кривая, то что это? Теперь ответ известен: фрактал. Публикуя данные Ричардсона, Мандельброт привел свои оценки фрактальной размерности Хаусдорфа - Безиковича для нескольких береговых линий. Они колебались от почти единицы для сравнительно гладкого (взгляните на любую карту!) южного побережья Африки до 1,3 - для западного побережья Великобритании и рекордной отметки 1,52 - для изрезанного фьордами побережья Норвегии

С точки зрения мухи Вопрос о том, является ли данный предмет гладким или фрактальным, сам по себе лишен смысла. Ответ на подобный вопрос зависит от остроты зрения наблюдателя или от разрешающей способности прибора, которым он пользуется, то есть от того, насколько мелкие детали различает наблюдатель. Гладкая поверхность высочайшего класса обработки при соответствующем увеличении

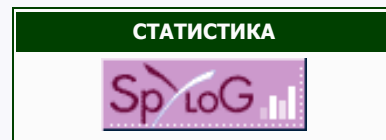
будет выглядеть, как горный ландшафт, подвергшийся интенсивной бомбардировке метеоритами. Относительно и само понятие размерности. Бенуа Мандельброт иллюстрирует это следующим примером. Клубок шерсти кажется мухе с большого расстояния точкой (топологическая размерность 0). Подлетев поближе, муха видит «большую точку» - диск (топологическая размерность 2). С еще более близкого расстояния муха видит, что перед ней шар (топологическая размерность 3). Во всех случаях все неровности сглаживаются из-за большого расстояния, и размерность Хаусдорфа - Безиковича совпадает с топологической размерностью. Подлетев совсем близко, муха видит перед собой клубок гладких ниток, то есть хитрым образом сложенную пространственную кривую (топологическая размерность 1). И лишь сев на клубок, муха видит пушинки, обрамляющие нить, то есть ощущает фрактальность шерстяной нити. Какова же - истинная - размерность клубка шерсти? Да ее просто не существует: все зависит от точки зрения наблюдателя, разрешающей способности его глаз или прибора

Муравей в лабиринте Появление фракталов позволило (точнее, по-видимому, позволило) разрешить еще одну загадку, издавна мучившую физиков: почему в большинстве эмпирических формул, в изобилии встречающихся в любом инженерном справочнике, показатели степеней в различных зависимостях такие некрасивые, то есть выражаются необъяснимо странными, с точки зрения традиционной физики, дробными числами типа 1,1378...или 2,9315...? Ответ, по-видимому, надлежит искать в том, что при разрешениях, достижимых в технике, в игру вступает фрактальность среды, поверхности и т.д., не принимавшаяся во внимание физиками, но вполне ощутимая на эмпирическом уровне для инженеров. Мы уже упоминали о том, что физика фрактальной среды иногда сильно отличается от физики сплошной среды. Приведем лишь один пример. Средний квадрат расстояния, на которое удаляется от исходной точки случайно блуждающая частица (математическая модель совершенно пьяного гуляки, делающего очередной шаг с равной вероятностью в любую сторону), пропорционален времени, если речь идет об обычной, сплошной среде. В фрактальной среде это не так. Даже на глаз, без всяких расчетов, видно, что случайно блуждающая частица будет удаляться от места старта медленнее, так как далеко не все направления для нее доступны: извилистый канал выбирает из множества ранее доступных направлений лишь малое подмножество разрешенных направлений. Средний квадрат расстояния для фрактальной среды оказывается пропорциональным некоторой дробной степени времени, показатель которой связан с фрактальной размерностью среды. Это, в частности, означает, что диффузия в фрактальной среде происходит не так, как в обычной, сплошной среде. Множество препятствий (узких мест, крутых поворотов и тупиков) затрудняют продвижение частиц и замедляют диффузию. Лауреат Нобелевской премии де Жен сравнил частицу, блуждающую в фрактальной среде, с муравьем в лабиринте. Трудно приходится муравью. Отсюда и дробные показатели в различных зависимостях. Замедление диффузии в фракталах столь существенно, что она перестает удовлетворять классическому закону Фика и - как следствие - уравнению диффузии. Не спасает положения и попытка ввести переменный коэффициент диффузии, зависящий от концентрации частиц. Возникает новое, интегро-дифференциальное уравнение, содержащее новый необычный объект - производную (по времени) дробного порядка, связанного с фрактальной размерностью среды. Ситуация несколько напоминает финал поэмы Льюиса Кэрролла - Охота на Снарка, где одно невиданное чудовище - Снарк - оказывается другим невиданным чудовищем - Буджумом. Впрочем, причудливость фрактальной геометрии в какой-то мере подготавливает нас к тому, что и физика происходящих в фрактальной среде процессов, в частности диффузии, должна описываться необычными средствами

Эстетика фракталов Многие фракталы обладают эстетической привлекательностью. Более того, они просто неотразимы. Во многих странах мира демонстрировалась выставка, созданная в содружестве с художниками бременскими м... (нет, не музыкантами!) математиками Рихтером и Пейтгенем. На ней экспонировалось около полутора десятка художественных изображений фракталов. Весь мир обошли компьютерные - лунные - пейзажи, выполненные на основе фрактальных множеств Бенуа Мандельбротом и его сотрудниками. Звуковая палитра современных композиторов может быть значительно расширена за счет звучания электронных инструментов с различными фрактальными характеристиками. Наконец, нельзя не упомянуть и об изящной словесности, ибо ей явно недостает свежей фрактальной струи. Какие захватывающие приключения ожидают Тезея в закоулках фрактального лабиринта, где за каждым поворотом его может поджидать роковая встреча с Минотавром! Какой длины должна была бы быть в среднем спасительная нить Ариадны, чтобы Тезей мог благополучно выбраться из лабиринта? Смог бы Том Сойер вывести Бекки Тэтчер из подземных фрактальных пещер, и сколько времени ему для этого

потребовалось бы? Фракталы позволяют по-новому взглянуть и даже отчасти реабилитировать героев некоторых детских сказок, пользовавшихся репутацией отъявленных плутов и мошенников. Вспомним хотя бы сказку Новое платье короля - Ганса Христиана Андерсена. Если бы портные сшили новое платье короля из фрактальной ткани, на изготовление которой пошло бесконечное количество шелка, бархата и золота, то и тогда король вполне мог бы казаться голым. Произнесший знаменитую фразу ребенок изрек бы очевидную истину, ложность которой стала бы ясна только при более основательном знакомстве с теорией фракталов (чего ни в коем случае нельзя предполагать и тем более требовать от невинного малютки). Фракталы неисчерпаемы, как неисчерпаемы их приложения в науке, технике, литературе и искусстве

Эпилог Наше краткое повествование об одном из чудес современной науки - фракталах - подходит к концу. Как всегда, когда речь заходит о науке, мы ставим не точку, а многоточие - наука продолжает жить и созидать новое знание. Но прежде чем попрощаться с читателем и поблагодарить его за терпение, нам бы хотелось предостеречь от одной чрезвычайно распространенной и чрезвычайно соблазнительной ошибки. С появлением фракталов со всей очевидностью стала ясна ограниченность описания природы с помощью гладких кривых, поверхностей и гиперповерхностей. Окружающий нас мир гораздо разнообразнее, и в нем оказалось немало объектов, допускающих фрактальное описание и не укладывающихся в жесткие рамки евклидовых линий и поверхностей. Не следует забывать, однако, о том, что и фракталы - не более чем упрощенная модель реальности, применимая к достаточно широкому, но все же ограниченному кругу предметов и явлений, и не претендует и не может претендовать на роль своеобразного универсального ключа к описанию природы. Как сказал Дж.Б.С. Холдейн, - мир устроен не только причудливей, чем мы думаем, но и причудливей, чем мы можем предполагать

Василий Васильевич Докучаев

от 14.03.03

Библиотека

Василий Васильевич Докучаев (17 февраля 1846 - 26 октября 1903). Выдающийся русский естествоиспытатель, географ, геолог, профессор Петербургского университета (с 1883 г.). Основатель географии почв. Учение Д. о широтных (горизонтальных) и вертикальных естественноисторических зонах (Докучаев, 1899а, 1948) составило главное содержание советской научной школы в физической географии, причем неоправданно акцентировался приоритет Д. в обосновании законов широтной и вертикальной зональности. Выделил семь мировых естественноисторических зон - бореальную, северную лесную, лесостепную, степную, сухих степей, аэральную зону пустынь и субтропическую. Создал учение об эволюции почв, понимая при этом почвообразовательные процессы как вечно изменяющиеся функции природных факторов, рассматривал почву как особое естественноисторическое тело, компонент географической среды (Докучаев, 1883). Дал образец комплексной физико-географической характеристики степного ландшафта в его историческом развитии (Докучаев, 1892).

Основные труды:

- [Докучаев В.В.] Теория Дарвина пред судом св. писания, как самого древнего исторического ботанико-зоологического памятника. - [СПб.] : Тип. духовн. журн. Странник, 1869. - 52 с.
- Докучаев В.В. Картография русских почв : объяснительный текст к почвенной карте Европейской России... - СПб. : Тип. Киришбаума, 1879. - ii, 114 с.
- Докучаев В.В. Схематическая почвенная карта черноземной полосы Европейской России. - СПб. : Тип. т-ва Обществ. польза, 1882. - 40 с.
- Докучаев В.В. Русский чернозем : отчет Императорскому Вольному экономическому обществу. - СПб. : Имп. Вольное эконом. о-во, 1883. - iv, 376 с. [переизд.: М. ; Л. : Сельхозгиз 1936 - 551 с.; М. : Сельхозгиз 1952 - 636 с.]
- Докучаев В.В. Наши степи прежде и теперь. - СПб. : Тип. Е. Евдокимова, 1892. - iv, 128 с. [переизд.: М. ; Л. : Сельхозгиз 1936 - 117 с.; М. : Сельхозгиз 1953 - 152 с.;]
- Докучаев В.В. К учению о зонах природы : Горизонтальные и вертикальные почвенные зоны. - СПб. : Тип. СПб. градоначальства, 1899а. - 28 с.
- Докучаев В.В. О зональности в минеральном царстве : (предварит. сообщ.) // Зап. Имп. СПб. минералогич. о-ва. 1899б. Ч. 37, вып. 1. С. 145-158.
- Докучаев В.В. Учение о зонах природы / со вступ. ст. Ю.Г. Саушкина. - М. : Географгиз, 1948. - 64 с.
- Докучаев В.В. Сочинения. М. ; Л. : Изд-во АН СССР. - Т. 1 : Работы в области геологии / под ред. Б.Б. Польшова, В.И. Громова. - 1940. - 496 с. ; Т. 2 : Статьи и доклады по изучению чернозема. Картография русских почв. 1876-1885 / под ред. Л.И. Прасолова, И.П. Герасимова. - 1950. - 608 с. ; Т. 3 : Русский чернозем / под ред. Л.И. Прасолова, Б.Б. Польшова. - 1949. - 624 с. ; Т. 4 : Нижегородские работы. 1882-1887. Ч. 1 / под ред. Л.И. Прасолова, Б.Ф. Петрова. - 1950. - 413 с. ; Т. 5 : Нижегородские работы. 1882-1887. Ч. 2 / под ред. Л.И. Прасолова, Б.Ф. Петрова. - 1950. - 664 с. ; Т. 6 : Преобразование природы степей : работы по исследованию почв и оценке земель, учение о зональности и классификация почв. 1888-1900 / под ред. Л.И. Прасолова, И.В. Тюрина. - 1951. - 596 с. ; Т. 7 : Организация почвенных учреждений и вопросы сельского хозяйства в России : статьи и доклады, популярные лекции / под ред. Л. И. Прасолова, И.В.Тюрина. - 1953. - 504 с. ; Т. 8. Работы и выступления. Переписка / под ред. И.В. Тюрина. - 1961. - 556 с.

Библиография:

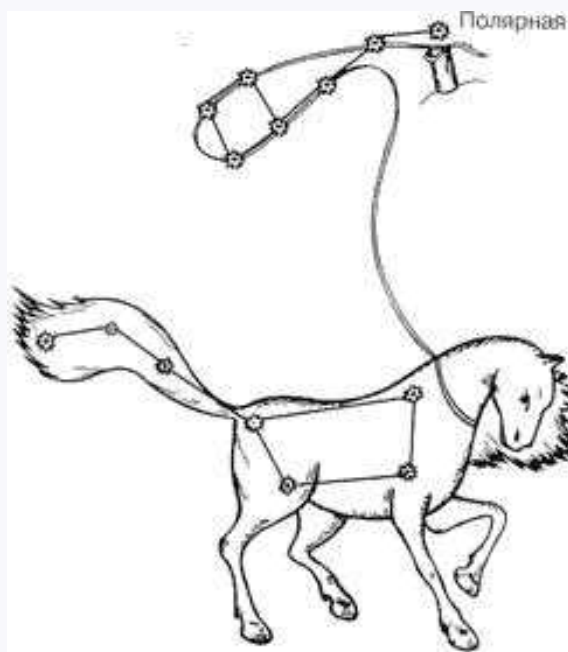
- Крупеников И.А., Крупеников Л.А. Василий Васильевич Докучаев. - М. : Сельхозгиз, 1950. - 192 с.
- Докучаев В.В. Сочинения. М. ; Л. : Изд-во АН СССР. - Т. 9 : Жизнь и деятельность В.В. Докучаева. Библиография трудов / под ред. И.В. Тюрина. - 1961. - 327 с.
- Кирьянов Г.Ф. Василий Васильевич Докучаев, 1846-1903. - М. : Наука, 1966. -291 с.

Юлий Данилов. Приглашение на Хофштадтера (Знание-Сила. 9/1991)

Библиотека

от 12.03.03

Дайджест Пытаться пересказывать книгу Хофштадтера - Гёдель, Эшер, Бах...-, ту самую книгу того самого Хофштадтера - занятие еще более безнадежное, чем пытаться объяснить красоту музыки И.С. Баха человеку, который ее никогда не слышал. Последуем поэтому примеру ведущих музыкально-образовательных передач и попытаемся создать у слушателей некоторое представление о книге Хофштадтера по небольшим отрывкам из нее, сопровождаемым скромными комментариями. Открывается книга историей о том, как Иоганн Себастьян Бах (старый Бах), приехавший в Берлин навестить своего сына Карла Филиппа Эмануэля, который служил хормейстером при дворе Фридриха Второго, был неожиданно приглашен королем во дворец опробовать новые клавишины работы Зилбермана. Фридрих Второй был искусным флейтистом (по крайней мере так не без лести отзываются о его игре на флейте те, кому довелось ее слышать) и, исполнив на любимом инструменте мелодию, попросил Баха разработать ее вариации. Бах со всей тщательностью исполнил просьбу августейшего флейтиста. И

вариации на - королевскую тему - составили содержание так называемого Музыкального дара (или, в другой редакции, Музыкального приношения). Книга Хофштадтера по существу представляет собой Метамузыкальный дар (или Метамузыкальное приношение): она построена по образу и подобию сочинения Баха. Королевской темой служит знаменитая теорема Гёделя о неполноте, развеявшая мечты некоторых математиков о построении непротиворечивой и последовательной логической системы. Предполагалось, что, коль скоро исходные аксиомы и правила вывода заданы, любое утверждение может быть в рамках системы либо доказано - то есть получено с помощью правил вывода как следствие аксиом и ранее доказанных утверждений, - либо опровергнуто. Теорема Гёделя о неполноте утверждает, что в любой системе, аксиомы которой содержат аксиомы арифметики, найдется утверждение, которое в данной системе не может быть ни доказано, ни опровергнуто. Тем самым терпят крушение надежды на полную формализацию (устроение) математики. Хофштадтер знакомит читателя и с тем фоном, на котором возникла теорема Гёделя: с историей логики, логическими парадоксами, формализацией логического вывода, логическими автоматами, компьютерами и проблемами искусственного интеллекта. Венчает вводную главу Трехчастная инвенция - диалог Ахилла и Черепахи, к которым в дальнейшем присоединяется Зенон. Основное назначение Трехчастной инвенции - дать читателю общее представление о том, что его ожидает в дальнейшем. Вот как она выглядит:

Трехчастная инвенция Ахилл (греческий воин, самый быстроногий из всех смертных) и Черепаха стоят на самом солнцепеке, у начала пыльной беговой дорожки. У противоположного конца дорожки на высоком флагштоке поднят большой прямоугольный флаг. Все его полотнище красное, но в одном месте в нем вырезано небольшое круглое отверстие, сквозь которое виднеется небо.

Ахилл: Что за странный флаг висит там, на другом конце беговой дорожки? Он чем-то напоминает мне одну гравюру моего любимого художника М.К. Эшера

Черепаха: Это флаг Зенона.

Ахилл: Может быть, дыра во флаге напоминает по форме отверстие в листе Мёбиуса на гравюре Эшера? Одно могу сказать: с этим флагом что-то не так.

Черепеха: Круглое отверстие, вырезанное в полотнище флага, имеет форму цифры, обозначающей ноль - любимое число Зенона.

Ахилл: Но ноль еще не изобретен! Его придумает некий индийский математик лишь несколько тысячелетий спустя. А это, мистер Черепеха, доказывает справедливость моего утверждения о том, что такой флаг не может существовать.

Черепеха: Ваш аргумент убедителен, Ахилл, и я вынуждена признать, что такой флаг действительно невозможен. И все же он необычайно красив, не правда ли?

Ахилл: О да, красота флага не вызывает ни малейших сомнений.

Черепеха: Хотела бы я знать, не связана ли красота флага каким-то образом с тем, что он не может существовать. Не знаю. Мне все было недосуг заняться анализом того, что такое Красота. Ведь Красота - это Воплощенная Суть, а у меня все не было времени поразмыслить о Воплощенной Сути.

Ахилл: Когда вы, мистер Черепеха, говорите о Воплощенной Сути, означает ли это, что вы размышляли над Смыслом Жизни?

Черепеха: О небо, нет!

Ахилл: А вы никогда не задумывались над тем, почему мы здесь и кто нас создал?

Черепеха: Это совершенно другая материя. Все мы, как вы вскоре увидите, - творения Зенона, а здесь мы для того, чтобы участвовать в состязании по бегу.

Ахилл: В состязании по бегу? Да это же оскорбление! Мне, самому быстроногому из смертных, состязаться с вами, медлительнейшим из медлительных существ! В таком состязании нет никакого смысла.

Черепеха: Вы можете дать мне фору.

Ахилл: И фора должна быть немалой!

Черепеха: Не возражаю.

Ахилл: Но я все равно догоню вас - раньше или позже, вероятнее всего, раньше.

Черепеха: Нет, если все обстоит так, как в парадоксе Зенона, то вам никогда не удастся догнать меня. Видите ли, Зенон надеялся с помощью нашего состязания показать, что движение невозможно. И поистине Движение Внутренне Противоречиво и потому Невозможно. Зенон доказывает это весьма изящно.

Ахилл: О да, теперь я припоминаю знаменитую дзен-буддистскую притчу о дзен-буддистском верховном жреце Зеноне. Вы совершенно правы: эта притча действительно весьма незамысловата.

Черепеха: Дзен-буддистская притча? Дзен-буддистский верховный жрец? Что вы имеете в виду?

Ахилл: Я говорю о следующей притче: однажды двое монахов вели спор о флаге. - Двигается флаг, - утверждал один. - Двигается ветер, - возражал другой. Мимо случилось проходить шестому дзен-буддистскому патриарху Зенону. Он молвил монахам: движется не ветер и не флаг, движется разум.

Черепеха: Боюсь, что вы что-то путаете, Ахилл. Зенон, о котором я говорю, отнюдь не дзен-буддистский верховный жрец. В действительности он древнегреческий философ из города Элея, расположенного на полупути между пунктами А и В. Через много веков он станет знаменитым благодаря своим парадоксам, или апориям, о движении. В одной из его апорий центральное место занимает состязание по бегу между мной и вами.

Ахилл: Я все перепутал. Я отлично помню, как неоднократно повторял имена шести патриархов дзен-буддизма и всегда говорил: шестой патриарх Зенон, шестой патриарх Зенон... (Внезапно подул легкий ветерок.) Вы только взгляните, мистер Черепеха, как развевается флаг! Мне так нравится смотреть, как бегут складки по его мягкой ткани. И вырезанное в полотнище круглое отверстие также развевается!

Черепеха: Не говорите глупости. Флаг не существует, следовательно, он не может развеваться. Двигается ветер. (В этот момент мимо проходит Зенон)

Зенон: Привет! Привет! О чем спорите? Что нового?

Ахилл: Двигается флаг.

Черепеха: Двигается ветер.

Зенон: Друзья! Друзья! Прекратите ваш спор! Оставьте сарказм! Отбросьте разногласия! Я разрешу сомнения! Стоит ли спорить в такой прекрасный день?

Ахилл: Должно быть, этот незнакомец валяет дурака.

Черепеха: Подожди, Ахилл. Послушаем, что он скажет. О неизвестный господин, соблаговолите поделиться с нами вашими мыслями о предмете спора.

Зенон: С превеликим удовольствием. Ни ветер, ни флаг - ничто не движется. Не движется вообще ничего. Ибо я сформулировал великую Теорему, которая гласит: Движение Внутренне Противоречиво и потому Невозможно. - Из этой Теоремы следует еще более великая Теорема - Теорема Зенона: Движение не существует.

Ахилл: Вы сказали - Теорема Зенона? О господин, уж не философ ли вы Зенон Элейский?

Зенон: Он самый, Ахилл.

Ахилл (в удивлении чешет в затылке): Откуда он узнал мое имя?

Зенон: Могу ли я надеяться, что вы оба выслушаете меня и узнаете, в чем суть дела? Сегодня по дороге в Элею из пункта А я тщетно пытался найти кого-нибудь, кто вним бы в мои стройные рассуждения. Но все, кто мне встречались в пути, куда-то спешили, и у них не было времени, чтобы выслушать меня. Вы даже не представляете, как тяжело получать отказ за отказом. Не подумайте, пожалуйста, будто я намереваюсь взвалить на вас свои заботы. Я хочу попросить вас лишь об одном одолжении: не уделите ли вы выжившему из ума старому философу несколько мгновений, чтобы он изложил вам свои эксцентрические теории? Ручаюсь, что это не займет много времени.

Ахилл: Разумеется, мы с радостью выслушаем вас, что вы скажете. Прошу вас, просветите нас. Я говорю от имени нас обоих потому, что мой компаньон, мистер Черепаха, только что с величайшим почтением поминал о вас и, в частности, о ваших апориях.

Зенон: Благодарю вас. Видите ли, мой Учитель, пятый патриарх, наставлял меня, что реальность единственна, недвижима и неизменна; всякая же множественность, любое движение и изменение - не более, чем обман чувств. Некоторые с насмешками отзывались о его взглядах, и я вознамерился показать абсурдность подобных насмешек. Мои доводы очень просты. Чтобы изложить их, я прибег к двум вымышленным персонажам: Ахиллу, греческому воину, самому быстроногому из всех смертных, и Черепахе. В моей притче они, поддавшись на уговоры прохожего, устраивают состязание по бегу. Выигравшим считается тот, кто первым добежит до флагштока, на котором полощется на ветерке флаг. Предположим, что Черепаха, как гораздо более медленный бегун, получает фору, скажем, в десять стадий. Состязание начинается. Гигантскими скачками Ахилл преодолевает расстояние, отделявшее его от того места, откуда стартовала Черепаха.

Ахилл: Вот видите!

Зенон: Но Черепаха успевает уползти и опережает теперь Ахилла ровно на одну стадию. В несколько мгновений Ахилл преодолевает и это расстояние.

Ахилл: Хо-хо!

Зенон: Но к этому времени Черепаха успевает продвинуться чуть дальше. В какой-то миг Ахилл покрывает и это расстояние.

Ахилл: Хи-хи-хи!

Зенон: Но сколь ни быстротечно время, которое потребовалось Ахиллу, чтобы преодолеть последнее расстояние, Черепаха успевает проползти чуть вперед, и Ахилл по-прежнему остается позади. Как вы теперь видите, для того чтобы Ахилл мог догнать Черепаху, в игру Попробуй догони! нужно сыграть бесконечно много раз. Следовательно, Ахилл никогда не догонит Черепаху.

Черепаха: Хе-хе-хе-хе!

Ахилл: Гм! Гм...гм...гм...Ваши рассуждения кажутся мне ошибочными, хотя я и не могу сказать, где именно кроется в них ошибка.

Зенон: Хороша головоломка? Это мой любимый парадокс.

Черепаха: Прошу прощения, Зенон, но мне кажется, что ваша притча иллюстрирует неверный принцип. Разве не так? То, что вы нам сейчас рассказали, через много столетий станет называться апорией Зенона - Ахилл и Черепаха. Эта апория показывает - гм! - что Ахилл никогда не догонит Черепаху, а то, что - Движение Внутренне Противоречиво и потому Невозможно, доказывает другая ваша апория, Дихотомия, не правда ли?

Зенон: Позор мне! Разумеется, вы правы. В этой апории утверждается, что для того чтобы попасть из пункта А в пункт В, необходимо сначала преодолеть половину расстояния, отделяющего А от В, а для этого сначала нужно преодолеть половину половины, и так далее. Как вы видите, обе апории толкуют более или менее об одном и том же. Честно говоря, у меня есть лишь одна Великая Идея, я лишь по-разному ее использую.

Ахилл: Готов поклясться, что в ваших рассуждениях кроется какая-то ошибка. Я не могу указать, в чем

именно она заключается, но полагаю, что исправить ее невозможно.

Зенон: Вы сомневаетесь в правильности моего парадокса? Почему бы вам не проверить его на собственном опыте? Видите красный флаг вон там, у дальнего конца беговой дорожки?

Ахилл: Вы имеете в виду тот невозможный флаг, заимствованный с гравюры Эшера?

Зенон: Именно! Что вы скажете, если я предложу вам и мистеру Черепахе провести состязание по бегу?

Разумеется, вы дадите мистеру Черепахе фору, скажем...

Черепаха: На десять стадий.

Зенон: Хорошо, пусть будет на десять стадий.

Ахилл: Готов, хоть сейчас.

Зенон: Превосходно! Это будет захватывающее состязание! Еще бы - эмпирическая проверка моей строго доказанной теоремы! Мистер Черепаха, прошу вас занять исходную позицию в десяти стадиях впереди Ахилла. (Черепаха переползает на отметку, находящуюся в десяти стадиях впереди черты, от которой приготовился взять старт Ахилл.) Оба приготовились?

Черепаха и Ахилл: Да!

Зенон: Внимание! На старт! Марш!

Глава I знакомит читателя с простой формальной системой и вводит ряд основных понятий: строка символов, теорема, аксиома, правила вывода, вывод, формальная система. Завершающий эту главу двухчастный диалог заимствован Хофштадтером у Льюиса Кэрролла. Он позволяет читателю в игровой форме познакомиться с рассуждениями типа - он думал, что я думаю, что он думает... Приведем и мы этот замечательный диалог:

Льюис Кэрролл. Двухчастная инвенция, или Что Черепаха сказала Ахиллу Ахилл догнал

Черепаху и с удобством расположился у нее на спине.

- Итак, наше состязание окончено? - спросила Черепаха. - Вам все-таки удалось преодолеть всю дистанцию, хотя она и состояла из бесконечной последовательности отрезков, и достичь финиша? А ведь, по правде говоря, я думала, будто какой-то мудрец доказал, что сделать это нельзя.

- Почему нельзя? - возразил Ахилл. - Еще как можно! Да что можно - уже сделано! *Solvitur ambulando* (решено мимоходом, лат.). Видите ли, длина отрезков неограниченно убывала и поэтому...

- А если бы длина отрезков неограниченно возрастала? - перебила его Черепаха. - Что тогда?

- Тогда бы я не сидел там, где я сижу, - скромно ответил Ахилл, - а вы к этому времени уже успели бы несколько раз обойти вокруг земного шара.

- Вы мне льстите, то есть, я хочу сказать, вы мне мстите, - заметила Черепаха. - Я почти расплющена: вес-то у вас немалый. В чем, в чем, а в этом никакой ошибки нет. Если позволите, я лучше расскажу вам о состязании на другую дистанцию. Большинство людей ошибочно полагают, будто в этом состязании их отделяют от финиша лишь два-три шага. В действительности же, чтобы добраться до финиша, необходимо преодолеть бесконечно много этапов, и каждый последующий этап длиннее предыдущего.

- С превеликим удовольствием! - с жаром воскликнул греческий воин, доставая из шлема огромный блокнот и карандаш (в те далекие времена карманы были лишь у очень немногих греческих воинов). - Я весь внимание! И пожалуйста, говорите помедленнее, ведь стенографию еще не изобрели!

- О первая аксиома Евклида! - мечтательно промолвила Черепаха. - Что может быть прекраснее тебя?

И добавила, обращаясь к Ахиллу:

- Вы любите Начала Евклида?

- Безумно! Вряд ли можно сильнее восхищаться трактатом, который не выйдет в свет в течение еще нескольких столетий!

- Прекрасно! Мы воспользуемся рассуждением, содержащимся в первой аксиоме. Нам понадобятся лишь два шага и выведенные из них заключения. Для удобства последующих ссылок обозначим суждения А, В и Z. Итак, будьте любезны записать в свой блокнот следующее:

А. Равные одному и тому же равны между собой.

В. Две стороны этого треугольника равны одному и тому же.

Z. Две стороны этого треугольника равны между собой.

Надеюсь, читатели и почитатели Евклида согласятся, что заключение Z логически следует из посылок А и В и всякий, кто сочтет истинными посылки А и В, должен будет признать истинным и заключение Z. Не

так ли?

- Несомненно! С вашим утверждением согласится любой школьник младшего класса, - разумеется, не раньше, чем будут изобретены школы, а для этого придется подождать какие-нибудь две тысячи лет.
- А что, если какой-нибудь читатель не признает посылки А и В истинными? Сможет ли он тем не менее считать заключение Z истинным?
- Ну что же, найдись такой читатель вполне может. Рассуждать он станет примерно так: я считаю истинным условное суждение - если А и В истинны, то Z истинно -, но не считаю истинными суждения А и В -. Такой читатель поступит мудро, если оставит Евклида и займется футболом.
- А не найдется ли другой читатель, утверждающий, что он признает истинность суждений А и В, но не считает истинным условное суждение?
- Разумеется, может. Ему также лучше всего было бы заняться футболом.
- И ни один из этих читателей пока не должен считать заключение Z истинным в силу логической необходимости? - продолжала Черепаха.
- Пока не должен, - подтвердил Ахилл.
- Тогда я попрошу вас рассматривать меня как представителя второй категории читателей и с помощью логических доводов заставить меня признать истинность заключения Z.
- Черепаха, играющая в футбол... - начал было Ахилл, но Черепаха поспешно прервала его:
- ... была бы, конечно, необычным зрелищем. Не будем уклоняться от главного. Сначала истинность заключения Z, потом футбол!
- Итак, если я правильно понял, мне вменяется в обязанность заставить вас признать истинность суждения Z, - задумчиво проговорил Ахилл. - Занимаемая вами позиция сводится к следующему. Вы признаете истинность суждений А и В, но не признаете истинность условного суждения...
- Нам будет удобнее разговаривать, если мы обозначим условное суждение С, - предложила Черепаха.
- Хорошо, - согласился Ахилл. - Итак, вы не признаете истинность суждения С. - Если А и В истинны, то Z должно быть истинным -.
- Такова моя позиция в настоящее время, - подтвердила Черепаха.
- Тогда я вынужден просить вас признать истинность С.
- Я так и сделаю, - сказала Черепаха, - как только вы запишете суждение С в свой блокнот. В нем уже есть какие-нибудь записи?
- Всего лишь несколько заметок, - ответил Ахилл, лихорадочно перелистывая страницы, - о различных памятных событиях... о битвах, в которых я отличился.
- Я вижу множество чистых страниц! - радостно воскликнула Черепаха. - Они нам понадобятся все до единой (Ахилл содрогнулся от ужаса.) Запишите, пожалуйста:
- A. Равные одному и тому же равны между собой.
- B. Две стороны этого треугольника равны одному и тому же.
- C. Если А и В истинны, то Z должно быть истинным.
- Z. Две стороны этого треугольника равны между собой.
- Последнее суждение вам следовало бы обозначить буквой D, а не Z, - сказал Ахилл. - Оно идет непосредственно за тремя первыми суждениями. Если вы считаете истинными суждения А, В и С, то вам не остается ничего другого, как признать истинность суждения.
- Почему вы считаете, что я непременно должна признать истинность суждения Z?
- Потому, что оно логически следует из А, В и С. Если А, В и С истинны, то Z должно быть истинным. Надеюсь, против этого вы не станете возражать?
- Если А, В и С истинны, то Z должно быть истинным, - задумчиво повторила Черепаха. - А ведь это - новое условное суждение! И если я не убеждена в его истинности, то могу считать истинными А, В и С, но по-прежнему не признавать истинным Z. Правильно?
- Правильно, - подтвердил герой, - хотя я должен сказать, что это такое упрямство выглядит очень странным. Однако поскольку и такое возможно, я вынужден просить вас признать истинность еще одного условного суждения.
- С удовольствием! Я охотно признаю истинность этого суждения, как только вы запишете его в свой блокнот. Обозначим его D.
- Итак, D. - Если А, В и С истинны, то Z должно быть истинным -. Записали?
- Записал! - радостно воскликнул Ахилл, и карандаш его быстро забегал по бумаге. - Наконец мы подошли

к финишу нашего логического состязания! Уж теперь-то, признав истинность суждения А, В, С и D, вы, конечно, признаете истинность заключения Z!

- Разве это так уж необходимо? - с невинным видом спросила Черепаха. - Попробуем разобраться. Я признаю истинность суждений А, В, С и D. Но что, если я по-прежнему не признаю истинность заключения Z?

- Тогда Логика возьмет вас за горло и вынудит сделать это! - торжествуя ответил Ахилл. - Логика скажет вам: у вас не осталось другого выхода. После того, как вы признали истинность суждений А, В, С и D, вы должны признать истинность заключения Z! - Итак, как вы видите, иного выхода нет.

- То, что мне сказала Логика, следовало бы записать, - заметила Черепаха. - Внесите, пожалуйста, в свой блокнот условное суждение, которое мы обозначим E:

E. - Если А, В, С и D истинны, то Z должно быть истинным -.

До тех пор, пока я не соглашусь признать истинность суждения E, у меня нет необходимости признавать истинность суждения Z, поэтому суждение E нам просто необходимо. Вы согласны?

- Согласен, - ответил Ахилл с оттенком печали в голосе.

В этот момент неотложные дела в банке вынудили рассказчика оставить счастливую пару. Лишь через несколько месяцев ему довелось снова проходить мимо того места, где беседовали Ахилл и Черепаха.

Ахилл по-прежнему сидел на спине у многотерпеливой Черепахи и что-то писал в почти заполненном блокноте. Приблизившись, рассказчик услышал, как Черепаха сказала:

- Записали последнее условное суждение? Если я не сбилась со счета, оно должно быть тысяча первым. Осталось еще несколько миллионов. Я хочу попросить вас о личном одолжении. Вы не будете возражать, если я прочту вам короткие стишки собственного сочинения? В качестве смягчающего обстоятельства я прошу иметь в виду те споры, которые вызовет среди логиков XIX века наша беседа.

- Читайте что угодно! - с отчаянием воскликнул несчастный воин, закрывая лицо руками.

И Черепаха продекламировала:

Ахиллесову пяту

Указуют все не ту.

Череп - ах! - трещит от дум:

У Ахилла хилый ум!

Глава II раскрывает перед читателем некоторые тонкости проблемы смысла и формы в математике (такими понятиями, как истинность, доказательство, преобразования с символами и с трудно определенным понятием - форма -. Иллюстрацией их служит - Соната для Ахилла соло, которую мы также приводим:

Соната для Ахилла Соло Звонит телефон. Ахилл берет трубку.

Ахилл: Алло, Ахилл у телефона.

Ахилл: Ах, это вы, мистер Черепаха. Как поживаете?

Ахилл: Черепаховый вертикулит? Прискорбно слышать. А отчего, по-вашему, это приключилось?

Ахилл: А как долго она находится у вас в таком положении?

Ахилл: Тогда не удивительно, что она задеревенела. Но что заставило вас так долго держать шею искривленной столь неестественным образом?

Ахилл: Вы говорите, их поразительно много? А какие они, например?

Ахилл: Простите, что вы называете фантазмагорическими существами?

Ахилл: А не страшно ли видеть одновременно так много этих существ?

Ахилл: Гитара?! Должен признаться, что из всех предметов, которые могли оказаться среди столь необычных существ, меньше всего я ожидал... Скажите, а вы не играете на гитаре?

Ахилл: Я их тоже не различаю.

Ахилл: Вы совершенно правы. Удивляюсь, почему я сам никогда не обращал прежде внимания на различие между скрипкой и гитарой. Кстати, раз уж мы заговорили о скрипке, не хотите ли вы навестить меня и прослушать одну из сонат для скрипки соло вашего любимого композитора Иоганна Себастьяна Баха? Я только что купил великолепную пластинку с записью этой сонаты. Я никак не могу понять, как Баху удалось, используя солирующую скрипку, создать произведение, вызывающее столь большой интерес.

Ахилл: И головную боль тоже? Стыдитесь! Может быть, вам надлежало бы как следует выспаться?

Ахилл: Понимаю. А овец считать вы не пробовали?

Ахилл: Да-да, я понимаю. Я прекрасно понимаю, что вы хотите сказать. Но если эта задача действительно настолько сложна, что способна довести до безумия, то, может быть, вам лучше рассказать мне о ней, чтобы и я попытался решить ее.

Ахилл: Английское слово, в котором буквы A, D, A, C идут подряд...Гм...Как насчет слова abracadabra?

Ахилл: Ах, да, вы правы, комбинация adac встречается в слове abracadabra только если читать его от конца к началу.

Ахилл: Вы говорите, что потратили на эту головоломку не один час? Похоже, что и мне придется изрядно поломать над ней голову. А где вы раскопали эту адскую головоломку?

Ахилл: Вы хотите сказать, что он делал вид, будто размышляет над эзотерическими буддистскими материями, а в действительности ломал голову над сложными словесными головоломками.

Ахилл: Понял! Улитка знала, чем на самом деле занимается этот тип. А как вам случилось заговорить с улиткой?

Ахилл: Знаете, я знаю одну словесную головоломку, немного похожую на вашу. Хотите послушать? Или она тоже вызовет у вас подавленное состояние?

Ахилл: Согласен, моя головоломка не может причинить вам никакого вреда. Вот она: какое английское слово начинается с букв HE и заканчивается буквами HE?

Ахилл: Ваше решение очень остроумно, но находится на грани надувательства (Черепаша предлагает в качестве решения английское местоимение HE (он). - Ю. Д.). Это заведомо не то, что я имел в виду!

Ахилл: Разумеется, вы правы: ваше решение удовлетворяет всем условиям, но принадлежит к числу вырожденных решений. Существует другое решение. Его-то я и имел в виду.

Ахилл: Совершенно верно! Как вам удалось так быстро найти его? (Черепаша называет английское слово HEADACHE (головная боль). - Ю. Д.)

Ахилл: Значит, перед нами - тот редкий случай, когда головная боль не мешает, а помогает решать головоломки. Что касается вашей головоломки с adac, то я все еще блуждаю в потемках.

Ахилл: Поздравляю! Может быть, теперь вам удастся заснуть? Так какое же решение у вашей головоломки?

Ахилл: Обычно я не люблю подсказок, но так и быть. А в чем состоит ваша подсказка?

Ахилл: Я не знаю, что вы подразумеваете под - фигурой и фоном - в данном случае.

Ахилл: Конечно, я знаю литографию Мозаика II. Я знаю все работы Эшера. В конце концов, он мой любимый художник. Кстати сказать, копия Мозаики II висит сейчас на стене как раз у меня перед глазами.

Ахилл: Да, я вижу все черные существа.

Ахилл: Да, я вижу, что их - отрицательное пространство - то, что остается, если из литографии вырезать все черные существа, - определяет контуры белых существ.

Ахилл: Теперь понятно, что вы имеете в виду, говоря о - фигурах и фоне -. Но какое отношение имеет с adac?

Ахилл: Боюсь, что это слишком сложно для меня. Кажется, у меня начинается головная боль.

Ахилл: Вы хотите прийти ко мне в гости сейчас? Но я думал, что...

Ахилл: Очень хорошо. Возможно, к тому времени мне удастся отгадать правильный ответ к вашей головоломке с помощью вашей подсказки (фигура - фон). Постараюсь как-нибудь связать ее с моей головоломкой.

Ахилл: С удовольствием дам вам их прослушать.

Ахилл: Вы создали собственную теорию по поводу сонат Баха?

Ахилл: В сопровождении какого инструмента?

Ахилл: Если это действительно так, то немного странно, что Бах не написал партию арфы и не опубликовал ее.

Ахилл: Понимаю, на усмотрение слушателя. Их можно слушать, как кому нравится - с аккомпанементом и соло. Но как узнать, как должен был бы звучать этот аккомпанемент?

Ахилл: Да, я согласен, что лучше всего предоставить выбор фантазии слушателя. Может быть, как вы утверждаете, Бах не имел в виду никакой аккомпанемент. Его сонаты и без всякого аккомпанемента звучат великолепно.

Ахилл: Хорошо. Жду вас.

Ахилл: Всего доброго, мистер Черепаха

Глава III проводит параллель между фигурой и фоном в изобразительном искусстве и теоремами и нетеоремами в формальной системе. Название заключительного (центрального во всей книге) диалога - Контракростипункт - представляет собой пример одного из тех слов-портмоне, которые так любил несравненный Шалтай-Болтай. (Помните его знаменитый разбор стихотворения Бармаглот: Варкалось. Хливкие шорьки/ Пыряться по наве...?) Контракростипункт - это гибрид контрапункта и акростиха. Учитывая важность этого диалога, мы также воспроизводим его:

Контракростипункт Ахилл пришел в гости к своему приятелю и неугомонному партнеру мистеру Черепахе.

Ахилл: О небо, да у вас великолепная коллекция бумерангов!

Черепаха: Так себе, пустяки! Не лучше и не хуже, чем у любой другой черепахи. Не хотите ли пройти в гостиную?

Ахилл: С удовольствием. (Отправляется в угол комнаты.) О да у вас обширная коллекция пластинок!

Какую музыку вы предпочитаете?

Черепаха: На мой вкус неплох Иоганн Себастьян Бах. Но в последнее время меня все больше занимает музыка особого рода.

Ахилл: А что это за музыка?

Черепаха: Такой музыки вам, скорее всего, слышать не приходилось. Я называю ее - музыкой, от которой ломаются фонографы.

Ахилл: Я не ослышался? Вы сказали - музыка, от которой ломаются фонографы? Какое необычное понятие! Я просто зримо ощущаю, как вы с молотом в лапах сокрушаете один за другим фонографы под музыку героической Победы Веллингтона - Бетховена.

Черепаха: Музыка, о которой я говорю, иного рода. Но вы вполне правы, когда говорите, что у нее загадочная природа. Если не возражаете, я постараюсь кратко описать ее.

Ахилл: Именно об этом я хотел вас просить.

Черепаха: С музыкой, от которой ломаются фонографы, знакомы очень немногие. Все началось с того дня, когда мой приятель Краб, - кстати, вы никогда с ним не встречались? - заглянул ко мне на огонек.

Ахилл: Мне очень хотелось бы с ним познакомиться. Я столько о нем слышал, но не имел случая свести знакомство.

Черепаха: Рано или поздно я вас познакомлю. Вам он сразу понравится. Возможно, мы как-нибудь случайно встретим его во время прогулок в парке...

Ахилл: Глубокая мысль! С нетерпением жду встречи. Но вы, если мне не изменяет память, хотели рассказать о необычной музыке, от которой ломаются фонографы, не так ли?

Черепаха: Совершенно верно. Итак, однажды ко мне в гости пришел Краб. Должна сказать, что он всегда питал слабость ко всякого рода приборам и устройствам, а в то время просто сходил с ума от проигрывателей. Незадолго до своего визита Краб купил свой первый проигрыватель, несколько опрометчиво поверив на слово продавцу, будто этот проигрыватель может воспроизводить все и всяческие звуки. Короче говоря, Краб пребывал в полной уверенности, что является обладателем Совершенного фонографа.

Ахилл: Естественно, что вы не разделяли его мнения...

Черепаха: Разумеется, но он и слышать не хотел, когда я пыталась переубедить его. Он упорно твердил, что любой звук может быть воспроизведен на его проигрывателе. Поскольку мне не удалось переубедить Краба, я оставила его в покое. Но вскоре я нанесла ему ответный визит, прихватив с собой пластинку с записью написанной мной песни. Называлась эта песня - Меня нельзя сыграть на проигрывателе N 1.

Ахилл: Весьма необычное название. Это был подарок для Краба?

Черепаха: Совершенно верно. Я предложила прослушать подарок на новом фонографе, и Краб с радостью согласился доставить мне удовольствие. Он поставил пластинку на проигрыватель, но тот после первых же звуков начал сильно вибрировать и с громким трах! рассыпался на множество мелких кусочков, усеявших всю комнату. Нужно ли говорить, что и пластинка оказалась сломанной.

Ахилл: Страшный удар для бедного Краба. А что случилось с его проигрывателем?

Черепаша: В действительности с проигрывателем ничего не случилось, решительно ничего. Просто он не смог воспроизвести те звуки, которые были записаны на принесенной мной пластинке, поскольку эти звуки должны были вызвать в проигрывателе сначала сильную вибрацию, а потом его разрушение.

Ахилл: Странно, не правда ли? Я хочу сказать, что тоже считал приобретение Краба Совершенным фонографом. В конце концов продавец утверждал, что выбранный Крабом фонограф совершенный.

Черепаша: Нельзя верить всему, что говорят продавцы, Ахилл. Разве вы столь же наивны, как Краб?

Ахилл: Краб гораздо наивнее меня. Я не первый день живу на свете и отлично знаю, что продавцы готовы пойти на любое прегрешение против истины, чтобы сбыть товар.

Черепаша: Но в таком случае вы можете вообразить такую ситуацию: продавец, у которого Краб купил свой проигрыватель, несколько преувеличил достоинства покупки, и Крабу, возможно, достался не столь уж Совершенный проигрыватель, который может воспроизводить далеко не все звуки.

Ахилл: Возможно, это объясняет случившееся. Но как объяснить удивительное совпадение, что именно на вашей пластинке оказались записанными те самые звуки...

Черепаша: Они оказались записанными на моей пластинке отнюдь не случайно. Прежде чем нанести Крабу ответный визит, я отправилась в тот магазин, где он купил свой проигрыватель, и установила, какой он модели. Затем я запросила у изготовителей сведения о конструкции проигрывателя. Получив ответ по почте, я проанализировала всю конструкцию фонографа и установила определенный набор звуков, обладавших тем свойством, что стоит воспроизвести любой из достаточно близких к ним звуков, как проигрыватель начинает сильно вибрировать и затем рассыпается на части.

Ахилл: Ну и мерзкий же вы тип! Можете не рассказывать мне, что было дальше: вы записали эти звуки на пластинку и коварно преподнесли ее в подарок ничего не подозревавшему Крабу.

Черепаша: А вы неплохо соображаете! Но не стоит опережать события - история на этом не закончилась, потому что Краб ни за что не хотел верить в несовершенство своего проигрывателя. Он, знаете ли, отличается необычайным упрямством. Словом, он отправился в магазин и купил новый проигрыватель, еще дороже прежнего, и на этот раз продавец обещал Крабу вернуть стоимость покупки в двойном размере, если ему удастся обнаружить какой-нибудь звук, который не может быть воспроизведен на новом проигрывателе. Краб с энтузиазмом расписал мне достоинства своего нового приобретения, и я обещала ему как-нибудь зайти и полюбоваться на это чудо техники.

Ахилл: Если я заблуждаюсь, то поправьте меня. Держу пари, что, прежде чем явиться вторично в гости к Крабу, вы снова обратились с запросом к изготовителю проигрывателя, а затем сочинили и записали на пластинку новую песню - Меня нельзя сыграть на проигрывателе N 2, в основу которой положили полученные вами сведения о конструкции новой модели.

Черепаша: Блестящая дедукция, Ахилл! Вы просто в ударе!

Ахилл: Так что же случилось на этот раз?

Черепаша: Как вы и предполагали, во время моего второго визита к Крабу произошло то же, что в первый раз: фонограф рассыпался на бесчисленные осколки, погибла и пластинка.

Ахилл: Следовательно, Краб, наконец убедился, что никакого Совершенного проигрывателя не существуют.

Черепаша: Самое удивительное, что этого не произошло. Краб преисполнился убеждения, что следующая модель будет как нельзя лучше соответствовать представлению о Совершенном проигрывателе и, прихватив с собой вдвое большую сумму денег, он отправился...

Ахилл: Я кое-что придумал! Краб легко мог бы перехитрить вас, если бы купил проигрыватель более низкого класса, который не мог бы воспроизводить разрушающие его звуки. Этим он мог бы избежать вашего трюка.

Черепаша: Вы правы, но тогда Краб не достиг бы своей первоначально поставленной цели - стать обладателем фонографа, способного воспроизводить любой звук, даже если этот звук приводит к разрушению проигрывателя, что, разумеется, невозможно.

Ахилл: Это верно. Теперь я вижу, в чем состоит дилемма. Если какой-нибудь проигрыватель, например, Проигрыватель N X, достаточно высокого качества, то при попытке проиграть на нем пластинку с песней - Меня нельзя сыграть на проигрывателе N X - в нем возникает сильная вибрация, которая приводит к его разрушению... Следовательно, проигрыватель N X не может быть Совершенным проигрывателем. Если попытаться обойти трюк единственно возможным способом - приобрести в качестве проигрывателя N X проигрыватель более низкого класса, то он тем более не может считаться Совершенным проигрывателем.

Насколько можно судить, каждый проигрыватель обладает одним из двух недостатков: он либо разрушается от сильной вибрации при воспроизведении определенных звуков, либо низкого класса. Следовательно, все проигрыватели - дефектные.

Черепаша: Не понимаю, почему вы называете проигрыватели дефектными. Как бы не так! Существует простой и непреложный факт: от любого проигрывателя нельзя требовать, чтобы он мог выполнять все, что вам заблагорассудится. Если дефект в чем-то и кроется, то только не в проигрывателях, а в ваших надеждах на то, что проигрыватели могут выполнить то или это. Краб просто преисполнен таких несбыточных надежд.

Ахилл: Меня переполняет чувство сострадания к Крабу: независимо от того, будет ли проигрыватель высокого или низкого класса, Краб все равно оказывается в проигрыше.

Черепаша: Но позвольте мне продолжить свой рассказ. Мы с Крабом провели еще несколько раундов любимейшей нам игры, и наш приятель стал проявлять признаки необычайной проницательности. Он тонко уловил основную идею того принципа, который был положен в основу моих песен, и направил по почте производителям проигрывателей описание звуковоспроизводящего устройства своей собственной конструкции, которое они и построили по его указаниям. Свое изобретение Краб назвал Проигрыватель Омега. Это был несравненно более изощренный плод инженерной мысли, чем любой обычный проигрыватель.

Ахилл: Разрешите мне высказать несколько догадок относительно устройства Проигрывателя Омега. В нем не было движущихся частей? Он был весь сделан из хлопка? Может быть...

Черепаша: Может быть, мне лучше все же продолжить мой рассказ. Это позволит нам сэкономить время. Начать хотя бы с того, что в Проигрыватель Омега была вмонтирована телевизионная камера, предназначенная для считывания любой записи перед ее воспроизведением. Эта камера была присоединена к миниатюрному компьютеру, который по звуковым бороздкам на пластинке определял характер звучания.

Ахилл: Все это просто великолепно! А что, скажите на милость, Проигрыватель Омега делал со всей этой информацией?

Черепаша: С помощью сложных вычислений вмонтированный в проигрыватель мини-компьютер определял, какое действие произведут на конструкцию записанные на пластинке звуки. Если оказывалось, что эти звуки могут разрушить проигрыватель в том виде, в каком он существует, то производилась необычайно хитроумная операция. Специальное устройство разбирало старый проигрыватель на крупные блоки и соединяло их по-новому. Таким образом, Проигрыватель Омега по существу мог изменять свою собственную конструкцию. Если звуки угрожали целостности старой конструкции, устройство выбирало новую конфигурацию блоков, для которой те же звуки были безопасными, и под руководством мини-компьютера собирало из блоков новый проигрыватель. И только после того, как перестроение заканчивалось, Проигрыватель Омега был готов к воспроизведению звукозаписи.

Ахилл: Ага! Должно быть, это положило конец вашим трюкам. Держу пари, что вы были слегка разочарованы.

Черепаша: Любопытно, что вы так думаете. Я, конечно, не предполагала, что вы знаете Теорему Гёделя о Неполноте вдоль и поперек. Вам приходилось слышать о такой теореме?

Ахилл: Чья теорема вдоль и поперек? Я никогда не слышал ни о чем подобном. Не сомневаюсь, что это поистине замечательная теорема, но мне хотелось бы услышать что-нибудь еще о музыке, от которой ломаются пластинки. История, которую вы мне поведали, действительно забавна. Думаю, я догадался, чем все кончилось. Продолжать игру с Крабом не имело смысла, и вы робко признали свое поражение. Разве все было не так?

Черепаша: Ох уже полночь! Боюсь, что мне пора спать. Мне бы очень хотелось продолжить нашу беседу, но я просто засыпаю на ходу.

Ахилл: Я тоже. Мне пора домой. (Направляется к двери, но на пороге внезапно останавливается и поворачивается.) Да, я совсем забыл! У меня для вас есть скромный подарок. Вот он. (Протягивает Черепаше небольшой, тщательно упакованный сверток.)

Черепаша: Ну к чему это? Огромное вам спасибо! Вы не возражаете, если я его вскрою? (Торопливо разворачивает упаковку и обнаруживает внутри стеклянный бокал.) Какой великолепный бокал! Откуда вы знаете, что я просто помешана на стеклянных бокалах?

Ахилл: Не имел ни малейшего представления. Просто счастливое совпадение!

Черепаша: Если вы умеете хранить тайну, то я шепну вам по секрету: я давно занимаюсь поиском Совершенного бокала, безупречного по форме, без малейшего изъяна. Вот было бы здорово, если бы ваш бокал (обозначим его буквой G) оказался таким Совершенным бокалом. Скажите, а как вам удалось найти бокал G?

Ахилл: Прошу извинить, но это мой маленький секрет. Может быть, вам будет интересно узнать, кто его изготовил?

Черепаша: Чрезвычайно интересно!

Ахилл: Приходилось ли вам когда-нибудь слышать об искусном стеклодуве Иоганне Себастьяне Бахе? Собственно говоря, как стеклодув он не был особенно известен. Бах любил изготавливать на досуге стеклянные бокалы, но об этом мало кто знал. Бокал, который я вам преподнес, - последний из тех, что он выдул.

Черепаша: Это действительно последний изготовленный Бахом бокал? Великий Боже! Если бокал действительно вышел из стеклодувной мастерской Баха, то ему же цены нет! Но откуда у вас такая уверенность, что бокал изготовлен Бахом?

Ахилл: Взгляните на подпись, идущую вдоль ободка внутри бокала. Вы видите выгравированные буквы: В, А, С, Н?

Черепаша: Конечно, вижу! Какая необычная вещь! (Осторожно ставит бокал G на полку.) Кстати, знаете ли вы, что каждая из букв в фамилии Бах означает одну из нот?

Ахилл: Как это может быть? Ведь ноты принято обозначать буквами латинского алфавита от А (ля) до G (соль)?

Черепаша: Вы совершенно правы: в большинстве стран ноты принято обозначать именно так, как вы говорите. И в Германии, на родине Баха, ноты принято обозначать так же, но с одним-единственным исключением: когда мы пишем В (си), немцы пишут Н, а то, что мы обозначаем В-бемоль, немцы обозначают просто В. Например, мы говорим о Мессе си-минор (В minor) Баха, а немцы толкуют о Н-moll Messe. Понятно?

Ахилл: Гм..Кажется, понятно. Путаница в обозначениях немного сбивает с толку: Н - это В, а В - это В-бемоль. Но тогда фамилия Баха в действительности таит в себе мелодию.

Черепаша: Странно, но факт. В действительности Бах очень тонко ввел эту мелодию в одно из своих самых сложных музыкальных произведений - в финальный Контрапункт своего Искусства Фуги. Это была последняя из когда-либо написанных Бахом фуг. Когда я услышала ее в первый раз, мне трудно было представить, чем она кончится. Фуга оборвалась неожиданно, так сказать, без всякого предупреждения. А затем...затем наступила мертвая тишина. Я сразу поняла, что в этот момент Бах умер. Стало невыносимо грустно, и я едва не разлетелась вдребезги. Как бы то ни было, В-А-С-Н - последняя тема той фуги. Она запрятана внутрь пьесы. Бах не обозначил ее в явном виде, но если вы захотите разузнать о ней подробнее, то найдете ее без особого труда. Существует столько хитроумнейших способов спрятать что-нибудь в музыке...

Ахилл: ...или в стихах. Вы знаете, поэты часто проделывают нечто подобное (хотя в наше время такие забавы вышли из моды). Например, Льюис Кэрролл частенько прятал слова и имена в первых буквах строк своих стихотворений. Такие стихи, в первых буквах которых скрыты какие-то слова, называются акростихами.

Черепаша: Бах также время от времени сочинял акростихи, что, неудивительно. Ведь контрапункт и акростих при всех различиях в уровне, на котором в них нечто скрыто, имеют и нечто общее. Но обычно акростихи представляют собой тайник с одним дном. А что мешает создать акростих с двойным дном - акростих в акростихе - или придумать контракростих, в котором первые буквы открывали бы скрытое в них слово, только если читать их в обратном порядке - от конца к началу. Подумать только, какие неисчерпаемые возможности таятся в форме! Кроме того, искусство акростиха - достояние не только поэтов. Создавать акростихи могут все, даже диалогики.

Ахилл: Ди-алогики? Это что-то новое!

Черепаша: Я сказала: диалогики. Так я называю тех, кто сочиняет диалоги...Знаете, мне только что пришла в голову одна идея. Маловероятно, чтобы какой-нибудь диалогик написал контрапунктный акростих в честь Иогана Себастьяна Баха. А что если он скрыл свое, собственное имя в акростихе или в имени Баха? Впрочем, стоит ли ломать голову над такими пустяками? Всякий, кому захочется сочинить

акростих, может сделать это, как ему больше нравится. Но вернемся к мелодическому имени Баха. Знаете ли вы, что мелодия В-А-С-Н, если ее играть сверху вниз и от конца к началу, звучит так же, как исходная мелодия?

Ахилл: Как можно играть что-нибудь сверху вниз? Играть от конца к началу - это еще я могу понять: у вас получится мелодия Н-С-А-В, но сверху вниз? По-видимому, вы просто разыгрываете меня.

Черепаша: Вот уж не знала, что у вас критический склад ума. Хорошо, попытаюсь вам продемонстрировать, что я имела в виду. Позвольте я схожу за своей скрипкой... (выходит в соседнюю комнату и через мгновение возвращается со старинной скрипкой). И я сыграю для вас вперед, назад, повсюду. Так, готово... (Ставит перед собой на пюпитр Искусство Фуги и открывает ноты на последней странице)... Вот последний Контрапункт, а вот и последняя тема...

Черепаша начинает играть В-А-С-... Но как только ее смычок пытается извлечь ноту Н, раздается резкий звук. и внезапно скрипка умолкает. Черепаша и Ахилл оглядываются как раз вовремя, чтобы увидеть мириады мельчайших осколков, падающих на пол с той полки, где за мгновение до того стоял бокал G. Наступает мертвая тишина

Эпилог Знакомство с книгой Дугласа Р. Хофштадтера можно было бы продолжить и дальше, но это вряд ли целесообразно: ощущение скуки, которое при этом, возможно, возникнет, читатель отнесет к книге Хофштадтера, тогда как вызвано оно исключительно пересказом. Еще одно замечание, почти постскриптум. Как вы, вероятно, помните, мы в самом начале упоминали о том, что счастливый читатель может обнаружить книгу Хофштадтера в иностранном отделе библиотеки. Тщетно стали бы мы искать ее в русском отделе: книга Хофштадтера, которой зачитывались многие, на русский язык до сих пор не переведена. Одни из тех, от кого судьба перевода зависела в 1979 году, сочли ее какой-то не такой, другим она показалась слишком толстой, третьим... Впрочем, стоит ли приводить все аргументы, единственное назначение которых - обосновать невозможность и даже нежелательность выхода этой книги (той самой). - Что же делать читателям, которые не знают английского языка? - спросите вы. - Конечно, выучить язык для начала, - ответим мы. - Знания эти заведомо пригодятся, даже если вам не повезет, и вы не сможете найти книгу Хофштадтера. Если же повезет, и вы прочитаете ее в подлиннике, то сможете оценить, почему вас с такой настойчивостью приглашали на Хофштадтера. Наконец, если в необозримом будущем книга выйдет в русском переводе, то не премините воспользоваться случаем и прочитать первые, самые простенькие диалоги самому младшему члену семьи, тем самым заронив в его ум мудреца семена, которые могут дать самые неожиданные всходы!

Стратонович Р.Л. Теория информации. Параграф 1.1.1 - 1.1.2

Библиотека

от 11.03.03

**Нет ничего более практически ценного,
чем хорошая теория**
Людвиг Больцман

1.1.1. Определение энтропии в случае равновероятных возможностей

Пусть имеется M равноправных и, следовательно, равновероятных возможностей.

Например, при бросании правильной игральной кости $M = 6$.

Конечно, не во всех примерах формализация условий проводится так просто и определенно, как в случае игральной кости.

Мы предполагаем, тем не менее, что она проведена, что действительно осуществляется одна из M возможностей и никакая иная, что эти возможности равноправны.

Тогда имеется априорная неопределенность, прямо связанная с M (т.е. чем больше M , тем больше неопределенность).

Измеряющая ее численная величина носит название **энтропии** и обозначается **H** :

$$H = f(M),$$

(1.1.1)

Где $f(*)$ - некоторая возрастающая неотрицательная функция, определенная по меньшей мере для чисел натурального ряда.

При бросании кости и выяснении выпавшего числа приходит **информация**, количество которой обозначим **I** . После этого (т.е. апостериори) никакой неопределенности не остается:

Апостериорная $M = 1$ и этому значению должна соответствовать $H_{pr} = f(1) = 0$.

Количество пришедшей информации естественно измерять величиной исчезнувшей неопределенности:

$$I = H - H_{pr},$$

(1.1.2)

Здесь индекс pr означает "априори", а ps - "апостериори".

Мы видим, что пришедшее количество информации I совпадает с первоначальной энтропией.

Также и в других случаях (в частности для приводимой в дальнейшем формулы (1.2.3) сообщение, имеющее энтропию H , может передавать количество информации I , равное H .

Для определения вида функции $f(*)$ в (1.1.1) используем вполне естественный **принцип аддитивности**.

В применении к игральной кости он гласит: Энтропия двух бросаний кости в два раза больше, чем энтропия одного бросания, трех бросаний - в три раза больше и т.д. В применении к другим примерам данный принцип указывает, что энтропия нескольких несвязанных систем, рукояток управления и т. п. равна сумме энтропий отдельных систем, рукояток управления и т. п.

Но число равноправных возможностей сложной системы M равно произведению числа возможностей m каждой из подсистем (простых по отношению к сложной).

При двух бросаниях игральной кости число различных пар (ξ_1, ξ_2) где ξ_1 принимает одно из шести значений и ξ_2 - также одно из шести значений) - возможностей равно $36=6^2$.

Применяя формулу (1.1.1) для этого числа, получаем энтропию $f(6^n)$.

Согласно принципу аддитивности находим

$$f(6^n) = n f(6),$$

При других $m > 1$ эта формула имела бы вид

$$f(m^n) = n f(m),$$

(1.1.3)

Обозначая $x = m^n$, имеем $n = \ln x / \ln m$ и из (1.1.3) получаем

$$f(x) = K \ln x,$$

(1.1.4)

где $K = f(m)/\ln m$ - положительная константа, не зависящая от x .

Она связана с выбором единиц информации.

Итак, вид функции $f(*)$ определен с точностью до выбора единиц измерения.

Легко проверить, что отмеченное ранее условие $f(1) = 0$ действительно выполняется.

Впервые логарифмическую меру информации ввел Хартли [1], поэтому величину $H = K \ln M$ называют хартлиевским количеством информации.

Укажем три основных выбора единиц измерения информации:

1) если в (1.1.4) положить $K = 1$, то энтропия будет измеряться в натуральных единицах (натах (нат - сокращенное английское слово natural digit, что означает натуральная единица)):

$$H_{\text{нат}} = \ln M;$$

(1.1.5)

2) если положить $K = 1/\ln 2$, то будем иметь энтропию, выраженную в двоичных единицах (битах (бит - сокращенное слово binary digit, означающее двоичная единица (знак). Термин введен Н. Винером)

$$H_{\text{бит}} = (1/\ln 2) \ln M = \log_2 M;$$

(1.1.6)

3) наконец, мы будем иметь физическую шкалу, если в качестве K возьмем постоянную Больцмана $k = 1.38 \cdot 10^{-23}$ Дж/град.

Энтропия, измеренная в этих единицах, будет

$$S \in H_{\text{физ}} = k \ln M.$$

(1.1.7)

Из сопоставления (1.1.5) и (1.1.6) легко видеть, что 1 нат крупнее 1 бита в $\log_2 e = 1/\ln 2 \approx 1,44$ раза.

В дальнейшем, если не будет специальных оговорок, будем пользоваться натуральными единицами (формула (1.1.5)), опуская индекс нат.

Пусть указанные равноправные возможности заключаются в том, что случайная величина ξ принимает одно из M значений, скажем $1, \dots, M$.

Вероятность каждого отдельного ее значения тогда равна $P(\xi) = 1/M, \xi = 1, \dots, M$.

Следовательно, формулу (1.1.5) можно записать

$$H = -\ln P(x).$$

(1.1.8)

1.1.2. Энтропия в случае неравновероятных возможностей и ее свойства

Пусть теперь вероятности различных возможностей (реализаций) не равны друг другу.

Если, как и раньше, число возможностей равно M , можно рассматривать случайную величину ξ , принимающую одно из M значений.

Взяв в качестве ξ номер возможности, получим, что эти возможности равны $1, \dots, M$.

Вероятности $P(\xi)$ этих значений, неотрицательны и подчинены условию нормировки:

$$\sum P(x) = 1.$$

Если применить формально равенство (1.1.8) к этому случаю, то получим, что каждому значению ξ соответствует, вообще говоря своя энтропия

$$H(x) = -\ln P(x).$$

(1.2.1)

Тем самым мы приписываем определенное значение энтропии каждой реализации величины ξ .

Поскольку ξ - случайная величина, то эту энтропию можно рассматривать как случайную величину.

Как и в п. 1.1, апостериорная энтропия, имеющаяся после выяснения реализации ξ , равна нулю.

Поэтому информация, получаемая при выяснении реализаций, численно равна первоначальной энтропии

$$I(x) = H(x) = -\ln P(x).$$

(1.2.2)

Она, как и $H(\xi)$, оказывается зависящей от вида реализации сообщения (от значения ξ), т.е. является случайной.

Из этой формулы видно, что информация и энтропия велики, когда априорная вероятность данной реализации мала, и наоборот.

Это вполне соответствует интуитивным представлениям.

Пример. Допустим, что нам интересно знать, сдал или не сдал экзамен данный студент. Примем следующие вероятности этих двух событий:

$$P(\text{сдал}) = 7/8, \quad P(\text{не сдал}) = 1/8.$$

Отсюда видно, что этот студент является довольно сильным. Если нам сообщили, что он сдал экзамен, мы вправе сказать: "Ваше сообщение мне мало что дало, я и без этого предполагал, что он сдал".

Количественно по формуле (1.2.2) информации этого сообщения равна

$$I(\text{сдал}) = \log_2(8/7) = 0.193 \text{ бита.}$$

Если нам сообщили, что не сдал, мы скажем: - "Неужели?" и почувствуем, что в большей степени обогатились знаниями.

Количественно информации такого сообщения равна

$$I(\text{не сдал}) = \log_2(8) = 3 \text{ бита.}$$

В теории, однако, большую роль играет не случайная энтропия (соответственно информация) (1.2.1), (1.2.2), а усредненная энтропия, определенная формулой

$$H_x = MH(x) = -\sum P(x) \ln P(x).$$

(1.2.3)

Будем называть ее **больцмановской энтропией** или **больцмановской информацией**.

В приведенном выше примере усреднение по обоим сообщениям дает

$$I_{\xi} = H_{\xi} = 7/8 * 0.193 + 3/8 = 0.544 \text{ бита.}$$

Случайная величина ξ , стоящая в индексе символа H_{ξ} (в отличие от величины, стоящей в скобках в $H(\xi)$),

является "слепой",

т.е. энтропия H_{ξ} описывает случайную величину ξ (зависит от вероятностей P_{ξ}), но не зависит от

значения ξ , от реализации ξ .

Такая система обозначений в расширенном виде, включающем условные энтропии, будет нами применяться и далее.

Неопределенность типа $0 \ln 0$, встречающаяся в (1.2.3), когда отдельные вероятности равны нулю, всегда понимаются в смысле $0 \ln 0 = 0$.

Вследствие этого множество из M возможностей всегда можно дополнить любыми возможностями нулевой вероятности, а также в индексе энтропии дописать детерминированные (не случайные) величины. Например, справедливо равенство $H_{\xi} = H_{\xi, \gamma}$ при любой случайной величине ξ .

2. Свойства энтропии.

Теорема 1.1. Как случайная, так и средняя энтропия всегда неотрицательны.

Это свойство связано с тем, что вероятность не может превзойти единицу и с тем, что постоянная K в (1.1.4) берется обязательно положительной.

Поскольку $P(\xi) \leq 1$, то $-\ln P(\xi) = H(\xi) \geq 0$.

Это неравенство сохраняется, конечно, и после усреднения.

Теорема 1.2. Энтропия имеет максимальное значение, равное $\ln M$, когда возможности (реализации) равновероятны, т.е. когда $P(\xi) = 1/M$.

Доказательство. Это свойство является следствием неравенства Иенсена (см., например, Рао [1])

$$Mf(\xi) \geq f(M\xi),$$

(1.2.4)

Справедливо для любой выпуклой (вверх) функции $f(x)$. (Функция $f(x) = \ln x$ является выпуклой при $x > 0$, поскольку $f(x) = -x^{-2} < 0$).

В самом деле, обозначая $\xi = 1/P(\xi)$, имеем

$$M\xi = M(1/P(\xi)) = e_1^M (P(\xi)/P(\xi)) = M,$$

(1.2.5)

$$Mf(\xi) = M \ln (1/P(\xi)) = MH(\xi) = H_{\xi}$$

(1.2.6)

Подставляя (1.2.5), (1.2.6) в (1.2.4), получаем

$$H_{\xi} \leq \ln M.$$

Для частного вида функции $f(\xi) = \ln \xi$ неравенство (1.2.4) легко проверить непосредственно.

Усредняя очевидное неравенство

$$\ln(\xi/M\xi) \geq \xi/M\xi - 1,$$

(1.2.7)

получаем (1.2.4).

В общем случае для доказательства (1.2.4) удобно рассмотреть касательную $f(M\xi) + f'(M\xi)(\xi - M\xi)$ к функции $f(\xi)$ в точке $\xi = M\xi$.

Вследствие выпуклости имеем

$$f(\xi) \geq f(M\xi) + f'(M\xi)(\xi - M\xi).$$

Усредняя это неравенство, получаем (1.2.4).

Как видно из приведенного доказательства, теорема 1.2 осталась бы справедливой, если в определении энтропии, логарифмическую функцию заменить на любую другую выпуклую функцию.

Перейдем к свойствам энтропии, которые являются специфическим для логарифмической функции, а именно, к свойствам, связанным с аддитивностью энтропии.

Теорема 1.3. Если случайные величины ξ_1, ξ_2 независимы, то полная (совместная) энтропия H_{ξ_1, ξ_2}

распадается на сумму энтропий:

$$H_{\xi_1, \xi_2} = H_{\xi_1} + H_{\xi_2}.$$

(1.2.8)

Доказательство. Допустим, что имеются две случайные величины ξ_1, ξ_2 , первая из которых принимает значения $1, \dots, m_1$, а вторая - $1, \dots, m_2$.

Существует $m_1 m_2$ пар $\xi = (\xi_1, \xi_2)$, причем они имеют вероятности $P(\xi_1, \xi_2)$.

Нумеруя пары в произвольном порядке номером $\xi = 1, \dots, m_1 m_2$, имеем

$$H(\xi) = -M \ln P(\xi) = -M \ln P(\xi_1, \xi_2) = H_{\xi_1 \xi_2}.$$

Вследствие независимости имеем

$$P(\xi_1, \xi_2) = P(\xi_1) P(\xi_2).$$

Поэтому

$$\ln P(\xi_1, \xi_2) = \ln P(\xi_1) + \ln P(\xi_2).$$

$$H(\xi_1, \xi_2) = H(\xi_1) + H(\xi_2), \text{ т.е. (1.2.8).}$$

Доказательство закончено.

Если имеются не две независимые случайные величины, а две группы (η_1, \dots, η_r) и $(\zeta_1, \dots, \zeta_s)$ независимых величин

$(P(\eta_1, \dots, \eta_r, \zeta_1, \dots, \zeta_s) = P(\eta_1, \dots, \eta_r) P(\zeta_1, \dots, \zeta_s))$, то приведенное рассуждение остается применимым при обозначении совокупности (η_1, \dots, η_r) или ее номера через ξ_1 , а $(\zeta_1, \dots, \zeta_s)$ через ξ_2 .

Свойство, указанное в теореме 1.3, является проявлением принципа аддитивности, который был взят нами за основу в п. 1.1 и привел к логарифмической функции (1.1.1).

Оно обобщается на случай нескольких независимых случайных величин ξ_1, \dots, ξ_n .

При этом

$$H_{\xi_1, \dots, \xi_n} = \sum_{j=1}^n H_{\xi_j},$$

что легко доказывается аналогичным способом

Стратонович Р.Л. Теория информации. Параграф 12.1

Библиотека

от 10.03.03

12.1. Информация о физической системе, находящейся в состоянии термодинамического равновесия. Обобщенный второй закон термодинамики

В теории ценности информации (гл. 9) рассматривается информация о координате x , которая является случайной величиной, имеющей закон распределения $p(x)dx$. В настоящем параграфе, чтобы выявить связь теории информации с законами термодинамики, будем предполагать, что x является непрерывной координатой физической системы, находящейся в состоянии термодинамического равновесия. Энергия системы предполагается известной функцией $E(x)$ от этой координаты. Будем рассматривать состояние, соответствующие температуре T . В этом случае распределение определяется формулой Больцмана-Гиббса

$$p(x) = \exp \{ [F - E(x)]/T \}, \quad (12.1.1)$$

где

$$F = -T \int \exp \{-E(x)/T\} dx \quad (12.1.2)$$

- свободная энергия системы.

Температура T берется в энергетических единицах, при которых постоянная Больцмана равна 1.

Удобно предполагать, что имеется термостат с температурой T и указанное распределение устанавливается в результате длительного контакта с этим термостатом.

С точки зрения общей теории ценности информации, распределение (12.1.1) является специальным случаем распределения вероятностей, входящих в определение байесовской системы. На него, естественно, распространяются общие результаты, полученные в гл. 9 и 10 для произвольных байесовских систем. Кроме этого, физический характер рассматриваемой системы позволяет исследовать особые явления, связанные со вторым законом термодинамики. Нас будет интересовать здесь возможность превращения тепловой энергии в механическую, обусловленная приходом информации о координате x . При определении ценности хартлиевского и больцмановского количества информации (п. 9.2 и 9.6), предполагалось, что поступающая информация о значении x имеет простой вид. Указывается, какой именно области E_k из заданного разбиения $\Sigma E_k = X$ пространства X значений x принадлежит точка x .

При этом поступившая информация эквивалентна указанию номера области E_k .

Покажем, что такая информация действительно позволяет переводить тепловую энергию в механическую. При указании области E_k априорное распределение (12.1.1) переходит в апостериорное распределение

$$p(x|E_k) = \exp \{ [F(E_k) - E(x)]/T \} \quad \text{при } x \in E_k \\ \text{или } 0 \text{ вне } E_k \quad (12.1.3)$$

где

$$F(E_k) = -T \ln \tau_{E(k)} e^{-E(x)/T} dx$$

(12.1.4)

- условная свободная энергия.

Поскольку известно, что x находится в области E_k , то эту область можно окружить непроницаемыми стенками, вводя вместо энергетической функции $E(x)$ функцию

$$E(x|k) = E(x) \quad \text{при } x \in E_k$$

или Γ вне E_k

(12.1.5)

Распределение (12.1.3) есть как раз равновесное распределение типа (12.1.1) для такой функции. Затем будем медленно раздвигать стенки, окружающую область E_k , до тех пор, пока они не уйдут в бесконечность. На стенки действует давление, сила давления при раздвижении стенок будет совершать работу. Энергия в форме механической работы будет поступать ко внешним телам, механически связанным со стенками. Эта энергия равна хорошо известному в термодинамике интегралу типа $A = \int p dv$ ($p = -\partial F / \partial v$ - давление).

Дифференциал работы dA можно получить, варьируя область E_k в выражении (12.1.4).

При расширении области E_k' до области $E_k'' = E_k' + dE_k$ ко внешним телам переходит механическая энергия

$$dA = F(E_k') - F(E_k' + dE_k) = -T \tau_{dE(k)} e^{(F(E_k') - E(x))/T} dx$$

(12.1.6)

В силу медленности раздвижения, указанный энергетический переход совершается без изменения температуры системы. Это имеет место вследствие притока тепловой энергии из термостата, контакт с которым не должен прерываться. Тогда источником уходящей из системы механической энергии будет тепловая энергия термостата, которая будет превращаться в механическую работу.

Чтобы подсчитать полную работу A_k , нужно просуммировать дифференциалы (12.1.6).

При уходе стенок в бесконечность область E_k' совпадает со всем пространством X , а свободная энергия $F(E_k')$ - с (12.1.2).

Поэтому полная работа равна разности свободных энергий (12.1.2) и (12.1.4)

$$A_k = F(E_k) - F.$$

(12.1.7)

Если проинтегрировать (12.1.1) по E_k , то получим $P(E_k)$, аналогичный интеграл для (12.1.3) равен единице.

Отсюда имеем формулу

$$e^{(F - F(E_k))/T} = P(E_k),$$

(12.1.8)

Учитывая (12.1.8), из (12.1.7) получаем

$$A_k = -T \ln P(E_k) = TH(E_k),$$

(12.1.9)

где $H(E_k)$ - условная энтропия.

Найденная формула соответствует тому случаю, когда точка x оказывается в области E_k , что происходит с вероятностью $P(E_k)$.

Усредняя (12.1.9) по различным областям, нетрудно подсчитать среднюю энергию, превратившуюся из тепловой формы в механическую.

$$A = \sum A_k P(E_k) = TH_{EK}$$

(12.1.9a)

Дополняя найденное соотношение знаком неравенства, относящегося к неравновесному (протекающему недостаточно медленно) процессу имеем

$$A \leq TH_{EK}$$

(12.1.10)

Итак, мы получили, что максимальное количество тепловой энергии, переходящее в работу, равно произведению абсолютной температуры на больцмановское количество приходящей информации. Приток информации о физической системе позволяет переводить тепловую энергию в работу без передачи части тепловой энергии холодильнику. Утверждение второго закона термодинамики о невозможности такого процесса справедливы лишь при отсутствии притока информации.

При наличии притока информации dI обычная формулировка второго закона, разрешающая в изолированной системе лишь те процессы, в которых суммарная энтропия не уменьшается:

$$dH \geq 0,$$

(12.1.11)

становится недостаточной.

Условие (12.1.11) должно быть заменено условием неубывания суммы энтропии и информации:

$$dH + dI \geq 0.$$

(12.1.12)

В рассмотренном выше процессе превращения теплоты в работу имел место приток информации $DI = H_{EK}$.

Энтропия термостата уменьшилась на $DH = -A/T$, энтропия рабочей системы в итоге не изменилась. Следовательно, для указанного процесса условие (12.1.12) справедливо со знаком равенства. Знак

равенства обусловлен идеальным характером рассмотренного процесса, который был подобран специальным образом.

Если бы стенками ограничивалась не область E_k , а более крупная область или если бы раздвижение стенок было не бесконечно медленным и т.п., то в условии (12.1.12) имел бы место знак неравенства. Полученное количество работы было бы меньше, чем (12.1.9а).

Вследствие (12.1.12) большего количества работы, чем (12.1.9а), получить из теплоты невозможно. Мысль о возможности описанного выше обобщения второго закона термодинамики на случай систем с притоком информации возникла давно в связи с обсуждением **Демона Максвелла**. Последний, открывая или закрывая дверцу в стенке между двумя сосудами (в зависимости от того, с какой скоростью подлетает молекула к дверце), может создать разность температур или разность давлений, не совершая работы, вопреки второму закону термодинамики. Для такой деятельности **демону** необходим приток информации. Пределы нарушения **демоном** второго закона термодинамики ограничены величиной приходящей информации. Согласно сказанному выше, это можно утверждать не только качественно, но и формулировать в виде точного количественного закона (12.1.12).

В процессах, не связанных с притоком информации, второй закон термодинамики, взятый в обычном виде (12.1.11), конечно, остается неизменным. Более того, даже формулу (12.1.10), соответствующую обобщенному закону (12.1.12), мы получили, по существу, опираясь на второй закон (12.1.11) при рассмотрении расширяющейся области E_k .

Именно, формулы (12.1.6), (12.1.7) являются следствием второго закона (12.1.11).

Покажем это.

Обозначая через dQ количество теплоты, пришедшее из термостата, записываем изменение энтропии термостата в виде

$$dH_T = - dQ/T.$$

(12.1.13)

По первому закону термодинамики

$$dA = dQ - dU,$$

(12.1.14)

Где $U = ME(x)$ - внутренняя энергия системы, связанная со свободной энергией F известным соотношением

$$U = F + TH_x.$$

Дифференцируя последнее, имеем

$$dF = dU - TdH_x.$$

(12.1.15)

Второй закон (12.1.11) в данном случае имеет вид

$$dH_T + dH_x \geq 0,$$

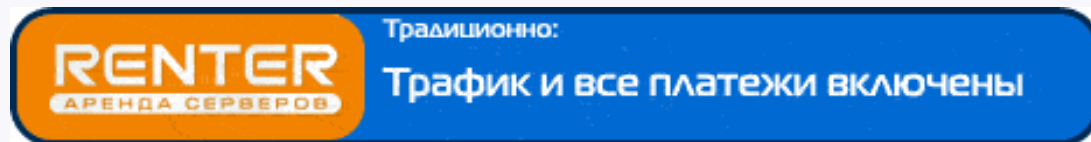
$$TdH_x - dQ \geq 0,$$

Что в силу (12.1.14), (12.1.15), эквивалентно соотношению

$$dA \leq - dF.$$

(12.1.16)

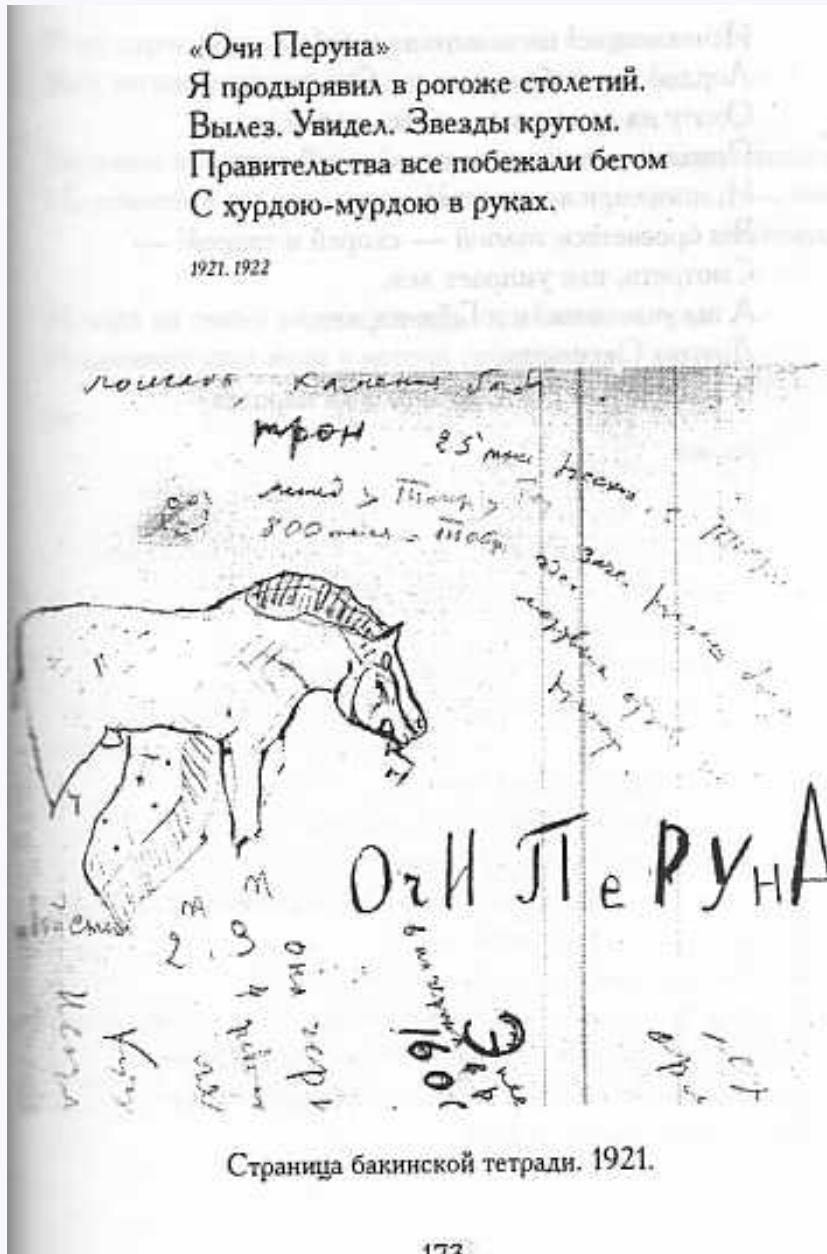
Взяв это соотношение со знаком равенства, что соответствует идеальному процессу, получим первое соотношение (12.1.6)

В. Хлебников. Нужно ли начинать рассказ с детства?

Библиотека

от 21.02.03

Нужно ли начинать рассказ с детства? Нужно ли вспомнить, что мои люди и мой народ, когда-то ужасавший сухопутный люд парусами и назвавший их турусы на колесах, осмеивая старым забытым искусством каждую чепуху, народ, который Гайявате современности недоверчиво скажет - турусы на колесах -, и тот поникнет, седоусый, и снова замолчит - еще раз повод внутренне воскликнуть: Нет друзей мне в этом мире! - мой народ хитро, как осетр, подплывший к Царьграду в долбленых, снабженных веслами подводных лодках, и невидимо качавшийся под волнами, в виду узорных многобашенных улиц шумной столицы, чтобы потом, после щучье-разбойничьих подвигов в узком проливе, нырнуть в море частыми ударами весел, внизу гордых парусов напрасно преследующего его турецкого флота, достичь устья Днепра и свободно вздохнуть в Запорожье, где толпились чайки. Мой народ забыл море и, тщетно порываясь к свободе, забыл, что свобода - дочь моря. Но племя волгоруссов моей земли знало чары великой степи (отдых от людя и им пустота), близость моря и таинственный холод великой реки. Там сложилось мое детство, где море Китая затеряло в великих степях несколько своих брызг, и эти капли-станы, затерянные в чужих степях, медленно узнавали общий быт и общую судьбу со всем русским людом. Вот вы прожили срок, срок жизни, и сразу почувствовали это, так как многие истины просто отвалились от вас, как отваливаются черные длинные перья из крыла ворона в свой

срок, и он сидит один в угрюмой лесной чаще и молча ждет, когда вырастут новые. Да, я прожил какой-то путь и теперь озираю себя: мне кажется, что прожитые мною дни - мои перья, в которых я буду летать, такой или иной, всю мою жизнь. Я определился. Я закончен. Но где же то озеро, где бы я увидел себя? Нагнулся в его глубину золотистым или темно-синим глазом и понял: я тот. Клянусь, что, кроме памяти, у меня нет озера, озера-зеркала, к которому неловкими прыжками пробирается ворон, когда все вдруг тихо, и вдруг замолчавшие лесные деревья и неловкий поворот клюва - все сливается в один звук, звук тайны сумрачного бора. А ворон хочет зеркала: его встречают деревья, как лебедя. Но память - великий Мин, и вы, глубокие минровы, вы когда-то теснились в моем сознании, походя на мятежников,

ворвавшихся на площадь: вы опрокинули игравшую в чет и нечет стражу и просили бессмертия у моих чернил и моего дара. Я вам отказал. Теперь сколько вас, образов прошлого, явится на мой призыв? Так князь, начиная войну не вовремя, не знает, велико ли будет его войско, и смутно играет, гадая о будущем, и готовит коня для бегства. Здесь его голос начал звенеть, и я подумал: но ведь это я, но в другом виде, это <второй> я - этот монгольский мальчик, задумавшийся о судьбах своего народа. А вырезанные из дерева слоны смотрели с ворот хурула. Тогда у меня было поручение достать монгольских кумиров, но я его позорно не выполнил. Я помню себя очень маленьким, во время детского спора: могли ли перелезть через балясину? Я перелезаю и вызываю похвалу старшего брата. Прикосновение телом к балясине до сих пор не исчезло из памяти. Но вот другой конец страны: старый сад, столетние яворы, гора обломков камней, поросшая деревьями, - сгоревший во время восстания дворец польского пана; во время этой зари жизни мы были мудрецами, и проводить день в теплой речке было законом этих дней. Там ловились лини и щуки во столько раз меньше вершка, во сколько мы были меньше взрослого человека, и самым ярким местом этих лет была весенняя охота на осетров величиною с иголку, подплывавших к берегу; но наша сетка двух рыбаков не помогла: они ускользали стрелой и опять показывались, замирая своим чешуйчатым туловищем. Два рыбака были взволнованы и озабочены - рама с сеткой для комаров была в их руках. Здесь мне пришлось отведать хвост бобра - известное лакомство. Покрытый землей, с черной засохшей кровью, он был принесен и под яблонями, бывшими тогда в цвету, хвост его, покрытый чешуйками и редким волосом, был изжарен. Ничего особенного. Я любил мясо серых коз, таких прекрасных и жалких с черными замороженными глазами. И помню охоты: дорога в лесу, табор саней, верховые, волчьи следы в поле; взрослые исчезли, снежноусый пан-поляк торопится догнать других. Раз к порогу нашего дома подъехала телега, полная доверху телами молодых вепрей. Раз привезли молодую собаку с распоротым брюхом. О, эти четвероногие люди лесов с желтодымными косыми отрезанными бивнями, как они мстили своим двуногим братьям за их ловкую пулю в темном зимнем сумраке! Один косоый бивень долго лежал у отца на письменном столе... Вечерняя таинственная ловля бабочек, когда вечер делался храмом, цветы обратились к <зарю>, как жрицы в белых тонких рубашках, запах жертв, и, как молитва, неся, свистя полетом, бражник. Тогда, когда мы робко подкрадывались, вытянув руку к бабочке, тогда, как слышу, сверху трепетала зарница. Закрывались окна. Ждали грозу. Годы ученичества на далекой Волге и новые удары молодой крови в мир 1916 - 1918

242. НХ I, 1928, с. 18. Печ. по IV, 118 (транскрипция Д. Петровского), с попр. Мифопоэтический рассказ-автобиографию Хл. создал по просьбе Д. Петровского, текст незаконченный. В НХ I приведена последняя, зачеркнутая Хл., фраза: Американский мулат в серой крылатке, беседовавший с нами в железной дороге... Мои люди и мой народ - по материнской линии Хл. был потомком запорожцев Поход запорожцев в Царьград отсылает к легенде о походе князя Олега в Византию

Племя волгуруссов - речь идет о великорусах.

Великая степь - Калмыцкая или Астраханская степь

Море Китая затеряло... капли-станы - метафора подразумевает Джунгарию, прародину калмыков, появившихся в нач. XVIII в. в Нижнем Поволжье и с 1608 - 1609 гг. связавших свою судьбу с Россией

Мин - возможно, царь богов в древнеегип. мифологии

Слоны смотрели с ворот хурула - ламаистские символические фигуры зен-эрдни (слон-драгоценность), украшающие хурульные постройки

Старший брат - Б.В. Хлебников (1883-1906?).

Другой конец страны и сл. - в 1891 - 1895 гг. Хлебниковы жили в селе Подлужное Ровенского уезда (в бывш. имении князей Чарторыйских)

Бражник - бабочка

Ю.Л. Климонтович. Статистическая теория открытых систем**Библиотека**

от 20.02.03

Из заключительной главы заключительного III тома монографического учебного пособия Статистическая теория открытых систем /М.: Янус, 2001

Вернемся к основной теме книги. Отметим еще раз некоторые вопросы на пути становления Физики открытых систем. Первым принципиальным шагом в этом направлении после работ Л. Больцмана и А. Пуанкаре была теория броуновского движения, развитая Альбертом Эйнштейном, Марианом Смолуховским и Полем Ланжевенном. Лишь по прошествии более полувека в статистической теории открытых систем были сделаны последующие принципиальные шаги. Для этого понадобились новые идеи, новые образы и понятия, а также переосмысливание и старых понятий: хаос и порядок, деградация и самоорганизация. Это привело к созданию и развитию нового междисциплинарного научного направления: Статистическая теория открытых систем. Ее создание было подготовлено трудами многих замечательных ученых. Среди них Людвиг Больцман и Анри Пуанкаре - основоположники статистической и динамической теории открытых систем. А.М. Ляпунов - создатель теории устойчивости движения, А.Н. Колмогоров, Л.И. Мандельштам, А.А. Андронов, Н.С. Крылов, Н.Н. Боголюбов и многие другие. К их числу

относится, несомненно, Владимир Иванович Вернадский - создатель учения о Ноосфере (сфере Разума). В заключение напомним еще раз, что один из величайших физиков Людвиг Больцман, был первым, кто отчетливо понимал общность и важность понятия Эволюция. Именно поэтому на грани двух веков он назвал век XIX веком Дарвина. Потребовался почти век, чтобы в полной мере осознать глубину этого утверждения и понять и принять его, как предвидение того, что наступивший XXI век будет веком Физики открытых систем. Именно физики, поскольку ее законы являются фундаментом всех разделов науки и именно открытых систем, поскольку лишь в таких системах возможно развитие Науки, Экономики и Общества

Ю.Л. Климонтович. Статистическая теория открытых систем. Том 3**Содержание**

Предисловие

- 1 Введение. Начальный этап квантовой физики
- 2 Основы квантовой (волновой) механики. Уравнение Шредингера
- 3 Матрица плотности и квантовая функция распределения
- 4 Уравнения для квантовых функций распределения. Переход от квантового описания к классическому
- 5 Уравнение Шредингера - пример уравнение квантовой сплошной среды. Введение диссипации. Принцип неопределенности Гейзенберга
- 6 Энтропия и информация. Относительная степень упорядоченности состояний квантовых систем
- 6.2 Теорема Нернста
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_315.htm
- Эрвин Шредингер. Что такое жизнь? Теорема Нернста (70, 71, 72)
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_133.htm
- 7 Одновременные корреляторы флуктуаций в квантовой теории. Мера неполноты статистического описания
- 8 Переход к необратимым уравнениям. Кинетические уравнения для системы атом-поле
- 9 Флуктуационно-диссипационные соотношения (ФДС)

- 10 Частично ионизованная плазма. Системы атомов в электромагнитном поле
 - 11 Кинетические уравнения для системы атомы-электромагнитное поле
 - 12 Уширение и сдвиг спектральных линий излучения атомов
 - 13 Неравновесные фазовые переходы в квантовых системах
 - 14 Сверхпроводимость. Теория Лондона и Гинзбурга-Ландау
 - 15 Сверхпроводимость и фликкер-шум
 - 16 Сверхтекучесть. Экспериментальные и теоретические исследования гелия II
 - 17 Сверхтекучесть - безвязкое течение в вязкой среде
- http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_365.htm

П.Л. Капица. Свойства жидкого гелия
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_366.htm

- 18 Эффект Джозефсона. Квантовый эффект Холла
 - 19 Проблемы физики квантовых открытых систем
 - 19.9 Парадоксы квантовой теории
- http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_274.htm

20 Заключение
http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_139.htm

Список литературы

УФН

http://new.ufn.ru/ru/authors/klimontovich_yu_1/

Ю.Л. Климонтович. Турбулентное движение и структура хаоса. - М. Наука. 1990

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_334.htm

Введение в физику открытых систем

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_414.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_222.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_223.htm

Энтропия и информация открытых систем УФН. 1999 г. вып. 4, 443.

<http://www.ufn.ru>

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_228.htm

Критерий относительной степени упорядоченности или хаотичности открытых систем

http://data.ufn.ru/ufn96/ufn96_11/Russian/r9611e.pdf

<http://www.computerra.ru/offline/2002/446/18269/page2.html>

Деградация и самоорганизация (из работ Н. Винера, Ю.Л. Климонтовича, Б.Б. Кадомцева)

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_139.htm

Атлас временных вариаций природных, антропогенных и социальных процессов (Том 2.

Циклическая динамика в природе и обществе)

http://rusnauka.narod.ru/lib/atlas/atls_proc.htm

Семинар Синергетика

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_215.htm

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_997.htm

Естественный фликкер-шум (шум $1/f$) и сверхпроводимость

Кинетическое описание гидродинамического движения. Баланс энтропии и гидродинамические флуктуации с учетом самодиффузии

<http://jetpletters.ac.ru/ps/authors-v-51.shtml>

В.И. Аршинов, Ю.Л. Климонтович, Ю.В. Сачков. Естествознание и развитие: Диалог с прошлым, настоящим и будущим (послесловие)

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_169.htm

Сверхпроводимость - незатухающий электрический ток в диссипативной среде // Известия вузов. Прикладная нелинейная динамика. - 2001. - Т. 9, N 1. - С. 3-19. В работе сделана попытка связать существование фликкер-шума и сверхпроводимости в диссипативной среде. Прослеживаются основные этапы развития теории сверхпроводимости. Рассматривается одно из возможных объяснений того, что в

настоящее время отсутствует физическое описание возможности существования незатухающего электрического тока в диссипативной среде

Сверхтекучесть - безвязкое течение в вязкой среде // Известия вузов. Прикладная нелинейная динамика. - 2001. - Т. 9, N 1. - С. 20-37. В работе представлена физическая трактовка сверхтекучести, в частности двухжидкостной модели, в основе которой лежат процессы возникновения фликкер-шума и соответствующих временных корреляций флуктуаций скорости сверхтекучего гелия

http://mars.udsu.ru/cgi-bin/cls/journal_content?2810

13 - 24 апреля 1970 г. на механико-математическом факультете МГУ было организовано публичное **обсуждение теории трещин в хрупких телах**. В ходе дискуссии были высказаны различные точки зрения на предмет и на положения, защищаемые в моей статье о физических основах теории (УФН, 100, вып. 2, 1970).

<http://new.ufn.ru/ru/articles/1970/7/q>

Ю.Л. Климонтович. Определение степени упорядоченности системы / Синергетика и психология. Тексты. Вып.1, М., 1997, с.284-299

Ю.Л. Климонтович. Статистическая теория открытых систем. Том I

Дается систематическое изложение идей, методов и результатов современной статистической теории открытых систем - систем, которые обмениваются с окружающими телами веществом, энергией и информацией. Благодаря этому в них, наряду с процессами деградации, происходят и процессы самоорганизации, в результате которых возникают более сложные и более совершенные структуры. Рассматриваются статистические критерии самоорганизации, в частности, критерий S - теорема. Он основан на сопоставлении знаний энтропии, перенормированных к определенному уровню средней эффективной энергии. Анализ относительной степени упорядоченности состояний открытых систем проводится непосредственно по экспериментальным данным. Критерий дает проверку правильности выбора параметров, управляющих процессами эволюции. Показана возможность единого описания кинетических, гидродинамических и диффузионных процессов в пассивных и активных макроскопических системах без привлечения традиционной теории возмущений. На этой основе через градиент энтропии вводится общее определение теплового потока. Проведен последовательный расчет кинетических и гидродинамических флуктуаций. Этот подход широко используется и при построении теории классического и аномального броуновского движения в нелинейных средах. Развитая теория открывает также возможность новой трактовки явления турбулентности и единого кинетического описания ламинарного и турбулентного движения. Предложенные методы используются также для статистического описания квантовых макроскопических открытых систем. Это позволяет дать ответы на вечные вопросы: - Является ли квантовомеханическое описание полным? Существуют ли в квантовой теории скрытые параметры?

 Бесплатная консультация юриста

Введите имя: Вопрос к юристу:

Б.Б. Кадомцев. Динамика и информация

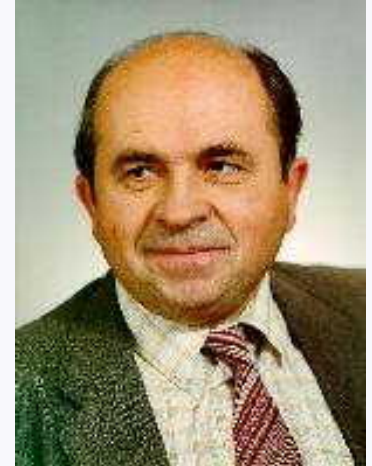
от 20.02.03

Библиотека

Заключение из книги Б.Б. Кадомцева - Динамика и информация

Кадомцев Борис Борисович (р. 9.11.1928, Пенза - умер 19.08.98, Москва), советский физик, академик АН СССР (1970; член-корреспондент 1962). Директор Института ядерного синтеза Российского научного центра Курчатовский институт с 1973 по 1998 г., главный редактор журнала Успехи Физических Наук и изданий по физике Всероссийского института научной и технической информации (ВИНИТИ), председатель объединенного научного совета РАН по комплексной проблеме "Физика плазмы", заведующий кафедрой физики и химии плазмы

Московского физико-технического института. По окончании Московского университета (1951) работал в Физико-энергетическом институте (Обнинск); с 1956 - в институте атомной энергии. Основные работы посвящены физике плазмы и проблеме управляемого термоядерного синтеза. Предсказал некоторые виды неустойчивости плазмы и заложил основы теории явлений переноса (диффузии и теплопроводности) в турбулентной плазме. Дал количественное объяснение явления аномального поведения плазмы в магнитном поле. Ряд работ посвящен проблеме термоизоляции плазмы в тороидальных камерах. В 1966 открыл неустойчивость плазмы на так называемых запертых частицах. Государственная премия СССР (1970). Соч.: Гидромагнитная устойчивость плазмы, в кн.: Вопросы теории плазмы, в. 2, М., 1963; Турбулентность плазмы, там же, в. 4, М., 1964; Турбулентные процессы в тороидальных системах, там же, в. 5, М., 1967 (совм. с О. П. Погуце).

Заключение Теперь мы можем подвести краткий итог, хотя бы части из того, что было сказано выше. При школьном знакомстве с механикой невольно создается впечатление об этой области физики, как о точной науке, имеющей дело с набором четко поставленных и точно решаемых изящных динамических задач. По крайней мере, именно так механика обычно и преподается. Из такого представления о механике довольно естественно вытекает механистический подход к другим явлениям в физике, и кажется вполне оправданным лапласовский детерминизм: достаточно, казалось бы, найти силы, действующие между отдельными телами, и тогда по начальным условиям можно предсказать эволюцию Мира. Мы знаем, что Природа устроена и развивается более сложным образом. Но, может быть, еще не очень широко стало известно, что и в самой механике взгляды существенно изменились за последние несколько лет. Оказалось, что все точно решаемые, так называемые интегрируемые задачи принадлежат к классу специально подобранных упрощенных задач. Большая же часть механических систем не интегрируема. Это не просто не умение найти решение в конечном виде, а факт сложного поведения динамической системы, поведения, похожего на хаотическое, случайное. Такое поведение, получившие название динамического хаоса, показано и проанализировано на большом числе частных примеров и представляется достаточно универсальным. Близкие траектории такого движения разбегаются в фазовом пространстве, т.е. они локально неустойчивы. Поэтому для описания фазового портрета, наряду с точным расчетом траекторий с помощью ЭВМ, могут быть использованы и статистические методы, если нас интересует поведение системы в течение достаточно длительного времени. Но этого мало. При рассмотрении поведения систем со стохастичностью, а в особенности взаимодействия таких систем, могут быть использованы представления, заимствованные из теории управления и кибернетики. Они были развиты для описания искусственно созданных систем с управлением, но затем нашли свои аналоги и в

природных явлениях, в частности в биологических процессах. Хаотическое поведение свойственно большей части динамических систем как консервативных, с сохранением энергии, так и диссипативных. Для гамильтоновых систем, у которых фазовый объем сохраняется, движение носит характер перемешивания в фазовом пространстве: начальная капля фазового пространства, размер которой задан неопределенностью начальных данных, сложным образом деформируется в процессе движения. Капля испускает из себя отростки, которые затем вытягиваются, деформируются и постепенно прорастают во все фазовое пространство, сохраняя свой объем, так что это все становится похожим на комок ваты. Близкие траектории при таком движении экспоненциально быстро расходятся друг от друга, средний темп их разбегания характеризуется энтропией Колмогорова-Синая. В процессе перемешивания траектории могут сколь угодно близко подходить к любой заданной точке в пространстве. Такие системы называются эргодическими - средние значения некоторой функции от координат фазового пространства по времени и по пространству совпадают в них между собой. В системах с диссипацией фазовый объем сокращается в процессе движения. В простейшем случае, такая система эволюционирует к состоянию равновесия - соответствующая траектория в фазовом пространстве имеет вид устойчивого фокуса. При подпитке энергией извне диссипативная система может испытывать устойчивые колебания - это устойчивый цикл в фазовом пространстве (в многомерном случае - тор), а может перейти в режим сложного стохастического движения, которое получило название странного аттрактора. Таким образом, все траектории диссипативной системы в фазовом пространстве, соответствуют аттракторам - равновесию, периодическим колебаниям, или странному аттрактору. Одним из аттракторов может быть разрушение системы. Если диссипативная система имеет много степеней свободы, то у нее может быть много зон притяжения в фазовом пространстве. Если они составлены из устойчивых фокусов, то система будет стремиться к одной из точек устойчивого равновесия. В этом случае говорят о мультиравновесной системе - это простейший пример запоминающего устройства для компьютера. Предельное состояние может быть также одним из многих предельных циклов - такие запоминающие устройства также существуют (например, циклическая цепочка бегущих друг за другом цилиндрических магнитных доменов). В более общем случае система может стремиться к одному из многих возможных аттракторов, включая странные аттракторы. При выведении такой системы из заданного аттрактора с помощью внешнего воздействия, она будет эволюционировать к другому аттрактору, зона притяжения которого покрывает точку начального состояния системы. В сложных физических системах с многими аттракторами может развиваться процесс упорядочения, который получил название самоорганизация. В простейшем случае самоорганизация - это появление порядка в первоначально однородной среде, другими словами, возникновение спонтанного нарушения симметрии в неустойчивом однородном состоянии. Имеется масса примеров самоорганизации этого типа в физике, химии и других естественных науках. Фазовые переходы второго рода можно, следуя Ландау, описывать введением параметра упорядочения. Аналогичный подход используется для возникновения ячеек Бенара в подогреваемом снизу слое жидкости. На этих примерах видно, что появление порядка и новой симметрии связано с возрастанием некоторого физического параметра упорядочения существенно выше первоначального теплового уровня. При развитии неустойчивости жидкости - это макроскопические параметры жидкости: скорость, плотность, температура. Химические автоволны могут описываться в терминах концентраций, участвующих в реакции веществ. Макроскопические величины, такие как скорость, плотность, температура и концентрация химических веществ, являются непрерывными функциями точки, т.е. физическим полями. Поэтому формально такие поля имеют бесконечное число степеней свободы. Однако при появлении порядка или развития структур возбуждается только конечное число степеней свободы. Особенно хорошо это видно на примере ячеек Бенара или вихрей Тейлора. Поэтому системы с упорядочением часто можно рассматривать как системы с конечным числом степеней свободы, они допускают моделирование (по крайней мере, численное) простыми динамическими системами. Напомним, что именно на примере описания конвекции жидкости были найдены странные аттракторы. При переходе к турбулентности число сильно возбужденных степеней свободы может быть очень большим. Однако и в этом случае число эффективно действующих свободных величин может быть не очень велико. Известно, что фрактальная размерность эффективного фазового пространства, как правило, не велика: мелкомасштабные степени свободы просто подстраиваются под крупномасштабные и выполняют роль более интенсивной диссипации. Резюмируя, можно сказать, что самоорганизация в однородных средах и образование структур выводит некоторые коллективные степени свободы на уровень, очень далекий от теплового. Эти

степени свободы могут описываться в терминах макроскопических параметров, играющих роль обобщенных координат в соответствующих динамических моделях. Поэтому описание самоорганизованных систем сходно с описанием динамических систем. Более сложный тип самоорганизации возникает в том случае, когда в появившихся структурах может развиваться иерархия структур с появлением и взаимодействием новых структурных элементов. Примером может служить добиологическая эволюция макромолекул и биологическая эволюция. Упрощенно говоря, такая самоорганизация вовлекает в игру новые степени свободы, которые с точки зрения динамического моделирования можно рассматривать как элементы памяти на мультистабильных состояниях. Например, барханы пустыни можно рассматривать как медленно эволюционирующую динамическую систему, запоминающую историю взаимодействия поверхности песка с ветрами. Количественное описание соответствующих процессов развития можно моделировать динамическими моделями с диссипацией и памятью с достаточно большим числом степеней свободы. Сам факт существования стохастических систем с небольшим числом степеней свободы должен заметно изменить наше представление о постановке динамических задач. В самом деле, раньше существовала точка зрения, что стохастичность присуща только системам с очень большим числом степеней свободы, для которых естественно использовать статистическое описание, а системы с небольшим числом степеней свободы должны описываться точно - точно в рамках принятой модели, которая, может быть, не всегда достаточно полно соответствует реальности, но последнее обстоятельство можно заменить анализом отклика системы на малые возмущения: в устойчивой системе возмущения остаются малыми. Если система неустойчива, то все траектории в фазовом пространстве разбегаются, и поэтому очень большое значение приобретают начальные данные. Если мы хотим, чтобы траектория реального движения была близка к выбранной нами траектории, т.е. чтобы она попадала в некоторую область фазового пространства в конце траектории, начальные данные должны быть выбраны с достаточной степенью точности. Другими словами, нужно указать достаточно много десятичных знаков у каждой из координат q . Число знаков после запятой пропорционально $+\ln(1/dq)$, где dq - точность задания координаты. При задании всех координат и импульсов с некоторой точностью мы получаем величину, пропорциональную $\ln(V/dV)$, где V - полный объем фазового пространства, а dV - доля объема фазового пространства в начальном состоянии. Величина $\ln(V/dV)$ называется количеством информации. Таким образом, в неустойчивых системах наряду с динамической частью задачи, связанной с силовым взаимодействием тел, большую роль приобретает информационная часть, связанная с заданием начальных значений координат. Но и это еще не все. Рассмотрим, к примеру, гамильтонову систему и предположим, что мы интересуемся задачей о попадании фазовой траектории в некоторую конечную каплю в фазовом пространстве. Спроектируем эту каплю вдоль фазовых траекторий из будущего на начальное время. Тогда соответствующая капля расплывается в комок ваты, с большой скважностью покрывающей заметную часть фазового объема. Случайная точка в объеме, скорее всего, не попадет на волокно, но при очень малом смещении в фазовом пространстве можно попасть на траекторию внутри волокна, оканчивающуюся в капле. Итак, очень малое смещение в фазовом пространстве может привести нас на нужную траекторию, надо только знать, куда смещаться. Знание - это тоже информация. Самым простым способом это знание может быть получено путем прослеживания за траекториями. Именно так и устроены системы управления: они следят за реальной траекторией и малыми сигналами изменяют ее, переводя на нужную. Итак, в неустойчивых системах можно сильно изменить траекторию малыми сигналами. Для этих сигналов важна не их величина, а точное соответствие возможности перевода исходной траектории на нужную, т.е. следует иметь правильную информацию о структуре фазового портрета. Рассмотрим теперь системы с диссипацией. У открытых систем такого типа фазовое пространство упрощенно можно представить себе разделенным на области притяжения к различным аттракторам. Для перевода системы из одного аттрактора в другой ее нужно перебросить из одной области притяжения в другую. При этом опять на первый план выступает не величина силового воздействия, а его информационная характеристика: воздействие должно перебросить систему в любую точку притяжения второго аттрактора, т.е. системе следует сообщить определенное количество информации $\ln(V/dV)$, где dV - объем притяжения второго аттрактора. Разумеется, чтобы реально осуществить переброс системы с одного аттрактора на другой, требуется затратить определенное количество энергии, и, возможно, существует некоторое минимальное ее значение, ниже которого такой перенос невозможен и соответствующий сигнал не реализует имеющуюся информацию. Тем не менее не только динамический, но и информационный аспект

оказывается важным для рассматриваемого перехода. Соответственно и описывать его нужно в терминах информационных процессов. При этом оказывается важным не только количество сообщаемой информации, но и ее содержание (иногда говорят, семантическое содержание), т.е. указание, в какой именно аттрактор система переводится. Рассмотрим некоторую систему, динамически неустойчивую, т.е. с разбегающимися траекториями. Чтобы упростить рассуждения, займемся ее крайне упрощенной дискретной моделью, в которой траектории последовательно проходят через точки бифуркации. В каждой точке ветвления система совершает поступок - она выбирает один из последующих участков траектории. Если в каждой точке выбор случаен и корреляция между выборами отсутствует, то это пример цепи Маркова. Однако не это нас интересует. Мы предположим, что рассматриваемая система на самом деле сложная и наряду с внешними динамическими переменными у нее есть внутренние степени свободы, например соответствующие мультистабильным состояниям или внутренним аттракторам. Тогда выбор траектории в точках бифуркации будет определяться состоянием внутренних степеней свободы. Если у системы есть источник энергии, то для такого выбора опять важно лишь информационное указание, какая траектория предпочтительна. Такую систему можно рассматривать как систему с управлением, которое определяется состоянием внутренней динамической системы. На фоне силовой динамики поведение такой системы начинает определяться информационными свойствами системы, и, соответственно, ее можно назвать системой с информационным поведением. Если к тому же имеется обратная связь между динамическими и внутренними степенями свободы, то такая система может очень сложно реагировать на все внешние воздействия. Изучение поведения сложных систем, безусловно, представляет собой предмет конкретных исследований. Тем не менее можно высказать и некоторые общие соображения. При сравнении простых и сложных систем, например простых механизмов и биологических систем со сложной иерархической организацией, резко бросается в глаза их принципиальное различие, состоящее в том, что движение простых механических систем полностью предопределено, а в живых организмах, даже простейших, мы видим признаки свободного поведения, не определяемого только внешними причинами. Разумеется, эта свобода действий еще более ярко выражена у сложных организмов. Спрашивается, нельзя ли проследить за этой тенденцией развития, исходя из представлений о самоорганизации. Как мы обсуждали выше, у самоорганизующихся систем имеется возможность расслоения на динамическую и информационную, управляющую, части. Если речь идет о биологических или добиологических системах, у которых имеется возможность репликации и многократного повторения цикла развития, то нетрудно себе представить, что системы с информационным поведением могут иметь и фактически имеют преимущества в борьбе за жизнь, т.е. за расширение фазового пространства своего устойчивого состояния. Таким образом, в условиях конкуренции динамическое поведение системы и ее развитие в большей мере начинает определяться ее информационными свойствами, включая информационное отношение к внешнему миру. Такие системы наряду с обычным обменом энергией и негэнтропией с внешним окружением, необходимым для сохранения открытой самоорганизованной структуры, получают возможность информационного развития, т.е. усложнения и совершенствования своего управления. Этот процесс связан с усложнением управляющей части, т.е. появлением в ней новых степеней свободы или параметров порядка за счет все новых бифуркаций. Феноменологически этот процесс можно охарактеризовать как получение новой информации от неравновесного внешнего мира. При взаимодействии систем с памятью и информационным поведением могут развиваться процессы адаптации одних систем к другим. Это аналог появления знаний о реакции других систем на поведение данной. Дальнейшее развитие механизмов адаптации и оптимизации поведения системы приводит к возможности обработки информации, т.е. к появлению элементов сознания. Но кроме свободы у сложных систем появляются зачатки воли. **Свобода - это возможность выбора из нескольких альтернатив, акт воли - сам этот выбор.** В неустойчивых системах с разбегающимися траекториями для выбора одной из траекторий достаточно очень мало изменить начальные данные, т.е. использовать для этой цели очень малый сигнал с определенной информацией. В сложной системе с информационным поведением этот выбор может быть сделан из блока управления. Сигнал вырабатывается системой управления в процессе ее динамического движения и с использованием накопленной ранее памяти, т.е. знаний. Эти знания представляют собой продукт длительного развития данной системы в процессе ее взаимодействия с другими информационными системами. Знания в некоторой мере приобретают невременной характер, т.е. становятся не жестко связанными с событиями только ближайшего прошлого. Благодаря этому волевой акт выглядит как бы свободным - он не предопределен видимыми в настоящий момент причинами. Более

того, проинтегрированные за большой промежуток времени и накопленные в памяти сведения содержат информацию о временном поведении системы и ее окружения, поэтому появляется возможность предугадывания событий, а следовательно, принятия решений с определенной целью. Другими словами, в отличие от обычной динамики, где поведение системы определяется ее мгновенной конфигурацией и соответствующими этой конфигурации силами, в информационных процессах выбор делается на основе долговременной памяти и с возможной экстраполяцией на будущее. **Отсюда и появляется возможность выбора цели.** Таким образом, целесообразность и возможность выбора цели можно считать достаточно естественным продуктом развития сложных систем с информационным поведением. Чем система сложнее, тем, казалось, бы, в большей мере у нее должны проявляться аспекты информационного поведения. В Природе в целом волевое начало связано с той структурой и памятью, которые сложились в ней в результате ее длительного развития. Когда в процессе исследований мы изолируем некоторую систему от внешнего окружения, мы, безусловно, создаем более простую и доступную для понимания ситуацию, но вместе с тем и обедняем ее путем информационной изоляции от внешнего мира. При переходе к изучению все более сложных систем именно структурные, информационные аспекты их поведения и развития выступают на первый план, а динамика создает лишь основу для информационного развития. С учетом квантовых процессов в микромире картина развития мира становится еще более сложной и более богатой в смысле ее информационного поведения. В игру вступает новый неравновесный и сильно нелинейный процесс - коллапсы волновых функций. Соответственно, усложняется структура информационных связей и их влияние на динамические процессы. Понятие коллапса волновой функции естественно возникает при измерении квантовой величины: согласно основному принципу квантовой механики такое измерение с некоторой вероятностью - выдает - только одно из дискретных собственных значений соответствующего оператора. Можно сказать, что при - информационном соприкосновении - квантового объекта с классическим неравновесным окружением, например с прибором, у его волновой функции сохраняется только одна проекция, а остальные компоненты уничтожаются. Этот процесс называют также декогерентностью, и в последние годы он, наряду с - историчностью -, широко обсуждается в литературе по основаниям квантовой теории (см., например, обзор Омнэ). Выше нами была принята гораздо более простая точка зрения, согласно которой декогерентность и коллапсы волновых функций нашего окружения происходят в результате огромной его неравновесности, связанной, в частности, с потоком негэнтропии от Солнца. Квантовые переходы в процессе термализации солнечного света порождают, с одной стороны, процесс монотонного возрастания энтропии, а с другой стороны, они разрушают когерентность волновых функций макротел и тем самым диктуют им условия классического поведения. Иначе говоря, эволюция неравновесной природы сама по себе приводит к классическому поведению макротел. Соприкосновение классического макромира с квантовым микромиром порождает коллапсы волновых функций. А при квантовых измерениях эти коллапсы сопровождаются коллапсами вероятностей, которые и порождают информацию о микрообъекте во внешнем мире. Проблема измерения в квантовой механике всегда привлекала и продолжает привлекать интерес многих физиков, как теоретиков, так и экспериментаторов. Существует две основные точки зрения в этом отношении. Одна идет от Н. Бора и состоит в том, что результаты измерения являются чисто случайными и квантовая теория предписывает только вероятности, пропорциональные квадратам амплитуд волновой функции. Какие именно амплитуды будут измеряться, зависит от устройства конкретного прибора и макрообстановки. Другая точка зрения восходит к А. Эйнштейну. Она предполагает, что за случайными результатами измерений лежит более сложная физическая картина мира. Эта вторая точка зрения развивалась в различных вариантах теорий - скрытых параметров -. Однако в последние годы, в особенности после экспериментальной проверки неравенства Белла, признание получил подход Бора. Но вопрос еще не снят с повестки дня и продолжает обсуждаться в научной литературе. При этих обсуждениях очень часто используется знаменитый парадокс Эйнштейна-Подольского-Розена. Он состоит в мысленном эксперименте, когда две квантовые частицы после взаимодействия разносятся очень далеко друг от друга. Обе частицы коррелированы между собой, и поэтому результаты измерений над одной частицей оказываются скоррелированными с результатами измерений над другой частицей. На первый взгляд это выглядит, как мгновенное дальное действие. Не удивительно, что разными авторами в разное время обсуждалась возможность передачи сигналов быстрее скорости света с помощью коррелированных ЭПР-пар. В работах Шимони и Гиради, Римани, Вебера было показано, что в рамках стандартной квантовой теории, когда

все измерения следуют закону $|\psi|^2$, сверхсветовые сигналы невозможны. Оказывается, что измерения, проводимые над одним партнером ЭПР-пары, никак не могут быть использованы для управления результатами измерений над вторым партнером. Казалось бы, этим вопрос исчерпан. Однако, как специально подчеркивает Шимони, при доказательстве неявно делается предположение, что в макротелах не могут существовать микрокорреляции. Чтобы показать, что этот вопрос не столь тривиален, мы посвятили его обсуждению разделы 37-46. В разделе 41 описывается эффект, обнаруженный в экспериментах Соколова и др., когда при пролете сквозь щель в металлической диафрагме возбужденного 2S-атома водорода у него сама собой появляется добавка 2P-амплитуды. Самое простое теоретическое объяснение этого эффекта основано на идее, что атом водорода является первым партнером множества ЭПР-пар, а вторыми партнерами являются электроны проводимости. После взаимодействия в поверхностном слое металла электроны улетают внутрь металла, и там их волновые функции коллапсируют за счет механизма декогерентности. При таком коллапсе нет никакого измерения извне и поэтому нет точного следования закону $|\psi|^2$: из соображений сохранения энергии при каждом таком коллапсе с большой вероятностью выделяется более медленная часть волнового пакета каждого провзаимодействовавшего с атомом электрона имеет вероятность появления несколько больше, чем соответствующая величина $|\psi|^2$. Индивидуальный эффект чрезвычайно мал, но он имеет один и тот же знак, так что соответствующие добавки к амплитуде 2P накапливаются. Можно сказать, что возбужденный атом создает микрокорреляции внутри макротела, которые постепенно приводят к накоплению 2P-амплитуды атома из 2S-амплитуды. В результате возникает процесс когерентного сложения амплитуд, напоминающий эффект лазерного излучения. Поскольку коллапсы одиночных электронных волновых функций не обязаны следовать закону вероятностей $|\psi|^2$, то можно обсуждать возможность управления коллапсами вторичных партнеров ЭПР-пар. Соответствующая схема рассмотрена в разделе 44. В настоящее время трудно сказать, насколько она реальна: это вопрос прежде всего экспериментальный. Но может быть поставлен вопрос чисто теоретический: а не противоречат ли сверхсветовые сигналы стандартной теории относительности? Эти вопросы обсуждаются в разделах 45, 46, 52. В них показано, что сверхсветовые сигналы на коллапсах, а не на материальных носителях могут не противоречить теории относительности. Более того, можно представить себе схему рис. 31., когда полностью исключены петли замыкания причины - следствия. В этом случае причинность не нарушается даже в сверхсветовых областях S . Идей о самоорганизации и образовании диссипативных структур в открытых системах оказались очень важными для того, чтобы перебросить мостик между физикой и биологией. Но видно, что следует идти дальше и изучать самопроизвольную иерархизацию структур, образование структур с памятью и возможностями извлечения информации извне, накопления ее в памяти, использования информации для управления и обработки этой информации с целью оптимального управления. Нетрудно видеть, что существует много общих черт в поведении сложных систем как органических, так и неорганических, причем неорганические системы со сложной структурой тоже не являются простыми как в структурном плане, так и по характеру их поведения

Традиционно:
Трафик и все платежи включены

СТАТИСТИКА

скопировано с <http://www.biometrica.tomsk.ru/biom-2000/sedov.htm>

I. Поиски междисциплинарной методологии: история и современность

Как изменялось понятие "информация" в разные периоды развития биологии и в разных ее контекстах?

Как достижения различных биологических наук обогащали это понятие и как, в свою очередь, результаты других наук расширяли и углубляли содержание понятия "информация" и методы ее количественных оценок и этим способствовали проникновению информационного подхода в биологию?

Различные исследователи предлагали как разные словесные определения, так и разные количественные меры информации.

Анализ истории термина «информация» позволяет глубже понять некоторые современные аспекты и разночтения его употребления.

Это латинское слово означает: «придание формы, свойств».

В XIV веке так называли божественное «программирование» - вложение души и жизни в тело человека.

Согласно легенде, в XVI веке эта прерогатива Бога была присвоена рабби Левом, в пражском гетто создавшим глиняного «робота» - Голема, который «оживал» всякий раз, когда хозяин вкладывал ему под язык «программу»- текст с именем Бога (шем).

Примерно в это же время слово «информация» стало означать и передачу знаний с помощью книг.

Таким образом, смысл этого слова смещался от понятий «вдохновение», «оживление» к понятиям «сообщение», «сюжет».

И рамками лишь двух последних понятий пытались ограничить развитие информационных концепций те советские философы, которые были противниками кибернетического подхода к естественнонаучным и гуманитарным проблемам.

Сейчас мы говорим, что получаем информацию (сведения), когда узнаем что-либо о событии, результат которого не был предопределен; и чем более ожидаемым - вероятным - является событие, тем меньше информации мы получаем.

На таких рациональных представлениях о том, как уменьшается неопределенность при получении тех или иных сведений, и базируются научные концепции информации и количественные (вероятностные) меры ее оценки.

Первыми работами в этом направлении считают статьи Р. Хартли (1928 г.) [1] для равновероятных событий и К. Шеннона (1948 г.) [2] для совокупностей событий с различными вероятностями.

И, хотя нельзя не отметить, что еще в 1933 г. появилась работа нашего соотечественника В.А. Котельникова о квантовании электрических сигналов, содержащая знаменитую "теорему отсчетов"[3], в

мировой научной литературе считается, что именно 1948 г. – это год зарождения теории информации и количественного подхода к информационным процессам.

Появление этих работ было обусловлено стремительным развитием технических средств связи и необходимостью измерения “объемов” (количеств) передаваемых сведений.

Теория информации возникла в недрах теории связи - как ее аппарат и фундамент.

Это отражено уже в названии основополагающей статьи К. Шеннона - «Математическая теория связи».

При этом сам Шеннон был против распространения его подхода на другие научные направления: он писал о специфике задач связи, о трудностях и ограничениях своей теории.

Однако следующие три десятилетия стали периодом широчайшей экспансии теоретико-информационных представлений - развития как собственно теории информации, так и ее разнообразнейших приложений, благодаря которым сформировалась настоящая общенаучная – философская – информационная парадигма.

Вовлеченными в этот процесс оказались и “чистые” математики, и кибернетики, и специалисты по теории систем, и физики, химики, биологи (работы которых мы и рассмотрим в данном цикле публикаций), и представители практически всех гуманитарных наук – лингвисты, психологи, социологи и философы.

Для этого “взрыва” были определенные предпосылки, сформированные развитием физики.

Математическое выражение для количества информации, введенное Р.Хартли и обобщенное К.Шенноном, - «копия» знаменитой формулы Л. Больцмана для физической энтропии системы.

Это «совпадение» далеко не случайно - оно свидетельствовало о каких-то глубинных общностях.

Потребовалась универсальная мера гетерогенности систем, которая позволила бы сравнивать их сложность и многообразие.

И в дальнейшем эта мера использовалась как в термодинамике (в моделях идеального газа), так и в биологии (при анализе смысла генетических текстов, развития организма, работы нервной системы, экологической сукцессии и эволюции).

Проникновение термодинамических представлений в теоретико-информационные исследования привело к переосмыслению работ классиков термодинамики и статистической физики.

В публикациях того периода упоминаются работы П. Лапласа, Р. Майера, Д.Джоуля, Г. Гельмгольца, С. Карно, Р. Клаузиуса, Дж. Томпсона, Нернста, Дж. Гиббса, Л. Больцмана, Дж. Максвелла и Л. Сцилларда и других физиков.

Но вместе с этими именами вернулись и соответствующие проблемы и парадоксы (например, «демон Максвелла»).

Представления термодинамики и статистической физики создатели теории информации стремились расширить до ранга общесистемных моделей.

Своеобразным этапом в этом процессе стали работы Л. Бриллюэна [4], который на основе введенного им «негэнтропийного принципа» обосновал связь понятия количества информации с понятием физической энтропии.

Пользуясь современными терминами, отметим, что предметом не только этих первых, но и большинства более поздних теоретико-информационных работ была лишь “микроинформация” - информация, которую система не запоминает и которая является мерой разнообразия возможных микросостояний,

определяющих данное макросостояние системы.

Развитие теоретических термодинамических представлений привело, в частности, к выводам об возможности построения статистической - как равновесной, так и неравновесной - термодинамики на базе теории информации [5], а впоследствии - и к построению (в том числе и на базе экспериментов) термодинамической теории информационных процессов, в которой установлены связи между информационными и энергетическими характеристиками [6].

По существу другой, дополнительный подход к понятию информации - подход кибернетический, охватывающий структуры и связи систем.

В 1936 году А.Тьюринг и Э.Пост независимо друг от друга разработали концепцию "абстрактной вычислительной машины".

Затем А.Тьюринг описал гипотетический универсальный преобразователь дискретной информации ("машину Тьюринга").

Н. Винер в 1941 году опубликовал свой первый труд об аналогиях между работой математической машины и нервной системы живого организма, а в 1948 году - фундаментальное исследование "Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине" [7].

На необходимость двух принципиально различных подходов к построению теории информации указывал Дж. фон Нейман, отмечавший, что вероятностно-статистический и кибернетический подходы необходимы для информационного описания двух разных процессов (систем) – статистических и динамических.

Следует отметить, что важную роль в развитии теории информации сыграли математические исследования: работы А.Н. Колмогорова [8] и его школы привели к новым определениям понятия количества информации - не только вероятностному, но и комбинаторному и алгоритмическому.

Алгоритмическое количество информации рассматривалось как минимальная длина программы (сложность), позволяющая однозначно преобразовывать одно множество в другое.

Эти подходы позволили весьма расширить круг конкретных задач, в частности - вовлечь во многие биологические исследования мощь электронно-вычислительной техники.

Понятие информации отнюдь не случайно оказалось ключевым для наиболее быстро развивающихся дисциплин – как общенаучных (общей теории систем, семиотики, синергетики), так и специальных (молекулярной генетики, нейробиологии, теории эволюции, экологии, лингвистики, психологии, теории связи и многих других).

Полагали, что теория информации поможет разрешить узловые проблемы гуманитарных, естественных и технических наук.

К этой позиции привели кризис механистического мировоззрения, всеобщая тяга к математизации науки, а также понимание того, что гуманитарные и естественные науки все еще не столь строги и прогностичны, как бурно прогрессирующая теоретическая физика и ее технические приложения.

Нужна была новая междисциплинарная методология, на которую возлагались очень большие ожидания.

Биологи воспринимали шенноновскую теорию информации как спасительный маяк, освещавший путь к созданию теоретической биологии – столь же строгой и общезначимой, как теоретическая физика [9].

Эти надежды были вызваны бурными успехами как зарождавшейся кибернетики, так и экспериментально-аналитических исследований сразу в нескольких разделах биологии.

Именно полвека назад, в 1948 г., когда были созданы концепции кибернетики и основы математического

аппарата общей теории информации, к анализу систем, сходных с модельными объектами этих теорий, но нерукотворных – существующих в организмах миллиарды лет – подошли две различных ветви экспериментальной биологии – генетика и нейрофизиология.

Развитие генетических представлений Г. Менделя в теории Т. Моргана о локализации генов в хромосомах (1912 г.), работы Г. Дейла о механизмах передачи электрохимического импульса в нейронах (1929 г.) и созданная Л.Берталанфи теория биологических объектов как открытых систем (1932 г.) к середине нашего века привели к исследованиям разнообразных материальных носителей биологической информации.

В 1947 г. О. Эвери, К. Мак-Леод и М. Мак-Карти доказали роль ДНК в наследственности у бактерий;

в 1949 г. Э. Чаргафф определил правила соотношений нуклеотидов в ДНК – основы понимания ее первичной структуры и функций.

В 1946-49 гг. Р. Джерард с сотрудниками разработали микроэлектродную технику анализа проведения импульсов в отдельных нейронах.

Изначально как информационные макромолекулы (ДНК, РНК, белки), так и нейронные пути передачи сигналов рассматривались как полные аналоги рукотворных объектов – соответственно текстов и каналов связи.

Биологические системы сразу же стали очень перспективными объектами для кибернетики.

С одной стороны, это – физические, материальные объекты, доступные разным методам экспериментальных исследований, воспроизводимые (и даже самовоспроизводящиеся).

С другой стороны – управление и информационный обмен являются важнейшими характеристиками поведения этих систем.

Появление математических моделей и теорий управления и информационного обмена, общих для биологических и технических систем - а именно так понимал кибернетику Н. Винер - позволяло рассчитывать на математизацию биологии, на построение теоретической биологии по образу и подобию теоретической физики.

Тем самым физикализм и редукционизм оказались у самих истоков новой, еще не вполне ясно очерченной научной дисциплины – биофизики.

Биологией занялись многие исследователи, получившие фундаментальное физическое или математическое образование и имевшие, как выразился И.М. Гельфанд, «прометеев комплекс» – стремление осветить тайны живого.

И действительно, они были энтузиастами, уверенными в неисчерпаемых возможностях применения кибернетических подходов в биологии.

Международные конференции и симпозиумы по теории информации регулярно проходили с начала 1950-х гг. в Англии, Италии, США, а впоследствии – и в Германии, Канаде, Чехословакии.

Организатором, председателем и редактором материалов некоторых из них – посвященных применению теории информации в биологии (в 1953 и 1956 гг.) и в психологии (в 1954 г.) – был Г. Кастлер [10,11].

К середине 1950-х гг. теорией информации были "охвачены" разнообразные проблемы биологии: кодирование белков в ДНК, структурные изменения белков, проводимость нервов и мембран, работа иммунной системы, морфогенез клеточных органелл и модельных систем, разрушение белков и вымирание особей при старении и лучевых поражениях, зрительная перцепция, решение логических задач человеком [11].

В 1963 г. объектами теоретико-информационного анализа стали также открытый к тому времени ДНК-белковый код, экологические модели, нейро- и психофизиологические феномены [12].

В 1966 г. состоялся 1-й симпозиум по теоретической биологии, "пронизанный" информационными проблемами и моделями, под руководством известного эмбриолога и генетика К. Уоддингтона; в нем участвовали крупнейшие биологи, а также математики, физики и химики [9].

"Классическая" шенноновская теория информации позволяет измерять информацию текстов и сообщений, исследовать и разрабатывать приемы ее кодирования в передатчике и декодирования в приемнике, измерять пропускную способность канала связи между ними, вычислять уровень шума в канале и минимизировать его воздействия.

Развитие кибернетики и теории информации как одного из ее разделов были обусловлены с представлениями о различных системах как об ориентированных графах - блок-схемах из элементов, соединенных связями; термодинамическую негэнтропию - информацию - рассматривали как «наполнитель» этих элементов-блоков, «перетекающий» между ними по каналам связи.

Полагали, что информация как универсальная мера сложности и гетерогенности любых систем, анализ кодов, каналов связи и шумов станут компонентами будущей общенаучной методологии – особенно на волне триумфов физикализма в точных и естественных науках.

Уже в 1956 г. Г. Кастлер отметил, что "теория Шеннона была с энтузиазмом принята психологами, лингвистами, историками, экономистами, библиотекарями, социологами и биологами, интересующимися самыми различными вопросами".

Однако тогда же он отметил и принципиальные ограничения этой теории: меры информации зависят от других характеристик систем; они относятся не к элементам, а к их совокупностям; они относительны, а не абсолютны; информационные емкости систем не всегда используются полностью [10,11].

Тем не менее, анализируя применения «приложений теории информации» в биологии, он показал, что «эти ограничения не столь серьезны, если постоянно помнить о них» ([11], с.195).

Исключительно важно то, что уже в 1956 году Г.Кастлер в поисках новых подходов к проблемам биологии обратил внимание на семантическую сторону информации, которую начали исследовать в 1952 году Р. Карнап и И.Бар-Хиллел [13].

Мера, предложенная Клодом Шенноном для анализа сообщений, передаваемых по каналам связи, стала чрезвычайно популярной среди биологов - из-за простоты ее вычисления, аддитивности по отношению к последовательно поступающим сообщениям и сходства с важной физической величиной – термодинамической энтропией.

Однако она отнюдь не могла стать единственной и универсальной мерой количества информации.

Именно применительно к биологическим объектам ее ограниченность выявилась особенно ярко: последовательное применение этой меры, то есть фактическая оценка лишь «микро-информации» биосистем, приводила к парадоксам.

Так, например, Л.А. Блюменфельд показал, что тогда количество информации в теле человека - не больше, чем в неживых системах, состоящих примерно из такого же количества структурных элементов [14].

Уже в 1950-е гг. Г. Кастлер понимал ограничения микроинформационного - статистического, или, как его еще называют теперь, синтаксического - подхода к биосистемам.

Перечислив эти ограничения, он стал вводить в биологию понятие смысла, биологической

упорядоченности.

Концепция информации в его работах тех лет соответствует современным представлениям как о микроинформации, так и о макроинформации.

Информация по Г.Кастлеру представляет собой «запоминание случайного выбора» - изначально случайный, а затем запомненный выбор одного или нескольких осуществленных вариантов из всей совокупности возможных.

Макроинформация принципиально отличается от упомянутой выше микроинформации именно тем, что системы ее запоминают.

В биологических системах именно проблемы запоминания, хранения, обработки и использования информации, необходимой для жизнедеятельности, развития и эволюции организмов и их сообществ выходят на первый план.

Сохранив рациональное зерно шенноновской концепции, в которой количество информации служит статистической мерой, макроинформационный подход позволил ввести в рассмотрение также и понятие смысла информации.

Теоретико-информационные методы стали распространяться на такие модели открытых термодинамически неравновесных динамических систем, в которых реализуются гетерогенные структуры и сопряженные процессы.

Именно благодаря этим особенностям такие системы способны «запоминать» свои состояния; именно таковы все биологические системы.

Остановимся еще на одном вопросе, который стал одним из узловых в развитии целого ряда направлений теоретической биологии.

Речь идет о подходах к пониманию механизмов достижения упомянутого свойства «запоминания» макросистем: о критериях состояний систем, обладающих этим свойством.

С точки зрения физики, специфика биологических систем заключена, в частности, в кинетической фиксации, или «запоминании» определенных черт структуры.

Это свойство, по мнению авторов [15], «роднит структуры биологических систем с конструкциями искусственных машин или автоматов и позволяет говорить о выполнении ими определенных функций.»

В частности, так называемая линейная память полимерной цепи - фиксация звеньев вдоль цепи, определяемая системой энергетических взаимодействий - дает возможность рассматривать именно молекулы биополимеров в качестве первой ступени разнообразия биологических структур [16] и предполагать, что именно на этом уровне происходила предбиологическая эволюция.

Отметим, однако, что микроинформационный анализ биополимеров - на основе их первичных структур - оказался не эффективным, так как фактически он относится к модели так называемой «идеальной цепи» и не учитывает эффектов пространственных взаимодействий.

Вернемся к семантической составляющей в концепциях биологической информации - к понятию ценности информации.

В чисто теоретико-информационных исследованиях можно выделить два подхода к определению понятия ценной (полезной) информации, т.е. информации, которая помогает достижению цели.

Если вероятность достижения цели велика, то ценность информации определяется по критерию минимизации затрат на ее получение [17].

Если же достижение цели маловероятно, то мерой ценности (полезности) информации может служить некая функция отношения вероятности достижения цели после и до получения информации [18, 19].

Проблема ценности биологической информации, пожалуй, наиболее последовательно развивалась в трудах М.В. Волькенштейна, начиная с начала 1970-х гг. (см. [20]).

Повышение ценности биологической информации трактовалось им как снижение избыточности (в теоретико-информационном смысле), как рост степени незаменимости информации в ходе эволюционного и индивидуального развития, и это возрастание ценности информации он предлагал рассматривать как один из важнейших принципов теоретической биологии.

Представления о ценности биологической информации и информационный подход вообще активно использовались при разработке теорий и моделей самоорганизации и эволюционного развития [21–23].

Переход с синтаксического уровня описания систем и процессов на семантический уровень происходит и в исследованиях распознавания и взаимного узнавания информационных макромолекул (ДНК, РНК и белков).

В последние два десятилетия эти явления изучает биомолекулярная динамика на разных уровнях структур - как первичных, так и более высоких порядков.

Информация, кодируемая на всех этих уровнях, связана с работой генов, самосборкой клеточных структур, мембранным транспортом и межклеточными коммуникациями - процессами, лежащими в основе жизнедеятельности и развития живых организмов.

Как уже упоминалось выше, Дж. фон Нейман отметил, что для информационного описания двух разных процессов (систем) – статистических и динамических - необходимо два принципиально разных подхода.

Однако в реальном мире, а не в мире моделей, строго разграничить эти два типа систем невозможно, это разные способы описания одних и тех же физических объектов.

Более четко этот дуализм был сформулирован еще А.Розенблютом и Н.Винером [24], предложившими различать функциональное и бихевиористское (поведенческое) описание открытой - взаимодействующей с внешним миром - системы.

При функциональном подходе изучают внутреннее устройство системы и выясняют, какие функции выполняют те или иные ее подсистемы, а при поведенческом - способы ее взаимодействия с внешним миром, закономерности ее реакций на те или иные внешние стимулы.

Таким образом, с помощью абстракции "черного ящика" Н. Винер разграничил причинно-следственный и кибернетический подход к системам, обладающим целенаправленным (телеологическим) поведением, продекларировав принципиальный отказ от физического принципа причинности, от сведения поведения системы (динамики макропеременных) к физическому устройству этой системы или к ее внутренним микросостояниям, причем это было сделано именно для того, чтобы снять вопрос о принципиальном отличии живого от неживого, создать точную науку, равно применимую и к техническим системам автоматического регулирования, и к биологическим, и к социально-экономическим системам.

Вопрос о фиксации состояний в открытых термодинамически неравновесных сложных системах, о возможности самопроизвольных процессов в таких системах стал одним из основных в междисциплинарном направлении, возникшем в начале 1970-х гг. и названном Г. Хакеном синергетикой [25].

В недрах синергетики даже сформировался специальный раздел – динамическая теория информации, у истоков которого были и Г. Хакен, и наш соотечественник Д.С. Чернавский [26,27].

Наблюдаемый факт пространственной и временной устойчивости самых разнообразных, в том числе и биологических, структур был объяснен И. Пригожиным на основе неравновесной термодинамики, назвавшем подобные системы диссипативными [28].

Возвращаясь к вопросу о критериях, характеризующих устойчивость систем, упомянем о так называемой S-теореме Ю.Л. Климонтовича [29], согласно которой, информационная энтропия при переходе в более упорядоченное состояние убывает - происходит самоорганизация.

Такой подход был использован в медико-биологической диагностике - в частности, при анализе кардиограмм и результатов биохимических тестов [30, 31].

Как недавно отметил Ю.Л. Климонтович, уже система Больцмана является не замкнутой, а открытой, так как значение энергии в ней не фиксировано, а флуктуирует, так что Людвиг Больцмана можно считать основоположником статистической теории открытых систем [32].

Основоположником же второго, динамического (поведенческого, кибернетического) подхода мы можем считать Анри Пуанкаре: под системой тот понимал именно динамическую систему уравнений - изменение решений этой системы во времени при варьировании тех или иных ее параметров (затухания, жесткости и т.п.) или начальных данных - не зависимо от того, какой физический или иной процесс эти уравнения описывают.

При этом статистическую механику Больцмана он категорически отвергал, считая, что теория необратимых процессов и механика не совместимы.

Эти два подхода - разные попытки их совместить или разграничить области их применимости - стали одним из главных сюжетов всего последующего развития наук о сложных открытых системах.

Именно здесь сталкивались противоположные философские воззрения - во многом как отголосок давних споров механицизма и витализма, холизма и редукционизма. И эти споры не прекращаются по сей день.

Все перечисленные подходы и методы немедленно находили применение в биофизических исследованиях и порождали надежду, что сложное поведение биологических систем наконец-то получит причинно-следственные объяснения.

Однако всякий раз эта надежда оправдывалась лишь частично.

Параллельно развивались и «кибернетические» методы – качественная теория дифференциальных уравнений, теория устойчивости движения, теория автоколебаний и автоматического регулирования, теория катастроф, теория динамических систем.

Важнейшее открытие было сделано А.Н. Колмогоровым еще в 1943 году: он показал, что для детерминированных систем, в том числе и консервативных, принципиально возможен детерминированный хаос - их принципиально непредсказуемое поведение.

Исследования этих феноменов привели к изучению новых математических объектов – странных аттракторов и фракталов, оказавшихся удивительно удобными концептуальными моделями, позволяющими понять принципы динамики и морфологии самых разных сложных систем, включая биологические.

В целом можно отметить, что термодинамическая парадигма все более уступает место кибернетической, и хотя в ряде случаев возможны оба подхода, мир динамических систем явно богаче и шире того, что удается воспроизвести статистическими методами.

Поэтому даже классики термодинамического подхода, например, И. Пригожин, все чаще отдают предпочтение подходу теории динамических систем.

Двойственность биологических систем заключается, в частности, в том, что их можно рассматривать и как физические, и как своеобразные символичные системы [33].

Этот подход впоследствии оформился в самостоятельное научное направление – физическую семиотику [34].

Его преимуществом является, на наш взгляд, возможность достаточно полно использовать методы К. Шеннона (количественные оценки сложности сообщений, пропускной способности каналов, уровней шумов и т.д.), оставаясь при этом в рамках семантической (семиотической) парадигмы.

Упомянутый выше алгоритмический подход, развитый школой А.Н. Колмогорова, связал понятие информации с количественными мерами сложности.

Теория сложности – весьма обширный раздел математики и программирования, содержащий немало нетривиальных и, к сожалению, пока мало использованных биологами результатов, потенциально важных для решения наиболее трудных проблем теоретической биологии (теории эволюции, биологии развития, экологии и многих других).

В частности, становится ясным, что нельзя отождествлять сложность алгоритма и сложность порожденных этим алгоритмом структур.

Это особенно наглядно в случае фрактальных структур, весьма часто встречающихся и в живой, и в неживой природе [35].

Поэтому, в частности, нельзя рассматривать генетические тексты как непосредственное зашифрованное описание порождаемых ими структур.

Скорее, это - описания алгоритмов их пространственно-временной реализации, или даже алгоритмы построения автоматов, реализующих эти алгоритмы.

По-видимому, именно поэтому сравнительно небольшой длине генетического кода организма соответствует огромный массив информации, необходимой как для непосредственного описания морфологических структур, так и их развития.

Попытки разрешения этого парадокса были предприняты еще в 1950-х гг.: «изобретательность биологов» (по выражению Г.Кастлера) позволила анализировать многообразие цитоплазматических структур и принципы формообразования (см.[9], с.213-223; [36]).

Разрешение этого парадокса, существующего до сих пор, может быть ключевым для понимания онтогенеза и эволюции: сравнительно небольшие изменения в генетических текстах могут приводить к разительным метаморфозам внешнего облика, к появлению новых таксонов с порой ошеломляющим разнообразием признаков.

Так проблема огромного семантического веса небольших блоков информации проявляется в биосистемах.

Именно такие ценные блоки - предмет поисков и анализа современных исследователей генома, функционально важных пептидов и других биополимеров.

На наш взгляд, эти области современной эмпирической биологии - перспективное, но пока не реализованное поле приложения теории динамических систем.

Применение теории информации в биологии до сих пор остается фрагментарным.

Наиболее удачным оно было в нейро- и психофизиологии и в изучении сигналов общения у различных животных; гораздо меньше удач, как ни странно, было в молекулярной генетике, в теории эволюции и в экологии.

Однако теоретико-информационный подход к биосистемам проявляет удивительную "живучесть".

Это свидетельствует о необходимости и глубинной эвристической ценности теоретико-информационного анализа биосистем – несмотря на многочисленные свидетельства его недостаточности.

Энтузиазм тех, кто использовал теорию информации в биологии, был вовсе не беспочвенным.

О том, как взаимодействовали различные теоретико-информационные концепции с конкретными ветвями биологии, рассказывают следующие части нашей работы.

Разумеется, в данной публикации - первой из намеченных - нам удалось остановиться лишь на некоторых общих и частных проблемах.

На наш взгляд, актуальны и требуют отдельного и достаточно подробного рассмотрения еще многие важные вопросы, в том числе:

1. Что считать элементарной значимой единицей сообщения - символом, знаком - на каждом структурном и/или функциональном уровне системы?
2. Что считать полной группой событий – синтаксической базой рассматриваемого "языка описания", необходимой для теоретико-информационного анализа биологических "текстов" и "сигналов"?
3. Что может дать теория информации для исследований кодирования и перекодирования в биологических системах (генетических текстов – в метаболические реакции, морфологические структуры, морфогенетические процессы и последовательности событий онтогенеза, констелляций нейронных импульсов – в акустические и визуальные сигналы и поведенческие акты и т.п.) ?
4. Для какого круга биологических проблем можно использовать разработанные в математической теории информации и ее приложениях представления о каналах связи, их пропускной способности, шумах и др.? Можно ли считать каналами связи пути саморазвития биосистем (в онтогенезе, эволюции, сукцессии) ? Как анализировать такие каналы связи - как бы «растущие под напором» информации?
5. Может ли шенноновская (или какая-либо другая) мера информации служить интегральным критерием сложности, многообразия и/или организованности систем (в частности - биологических)? И вообще - в какой мере необходим какой-либо интегральный критерий для прогностических моделей и теорий?
6. Каковы возможности современных общенаучных дисциплин - кибернетики, синергетики, теорий сложности и устойчивости, фрактальной геометрии и т.п., и их взаимодействий - для анализа теоретических и эмпирических проблем биологии, в первую очередь процессов развития в онтогенезе и эволюции, при которых создается новая информация, увеличивается ее количество и формируются системы связей и многоуровневые динамические структуры?
7. Информация каких конкретных уровней биосистем является «ведущей», а каких - «ведомой» (подчиненной) в различных биологических феноменах?

Эти вопросы будут рассмотрены в следующих статьях настоящего цикла, посвященным анализу особенностей использования теоретико-информационных представлений в генетике, нейробиологии и экологии.

Литература

1. R.V.L.Hartley. Transmission of Information. BSTJ, 7,3. P. 535-563 (1928). [Цитируется по "Теория информации и ее приложения". М., 1959. Сб. пер. под ред. А.А.Харкевича, с. 5-35].
2. К.Шеннон. Работы по теории информации и кибернетике. – М.: Изд. ин. лит., 1963.

3. В.А. Котельников, А.М. Николаев. Основы радиотехники. Ч.1. М.: Связьиздат, 1950.
4. Л. Бриллюэн. Наука и теория информации. М.: Физматгиз, 1960.
5. Д.Н.Зубарев. Неравновесная статистическая термодинамика. М.: «Наука», 1971.
6. Р.П.Поплавский. Термодинамика информационных процессов. М.: «Наука», 1981.
7. N.Wiener. Cybernetics or control and communication in the animal and machine // The Technology Press and John Wiley & Sons, Inc., New York – Hermann et Cie, Paris, 1948. [Имеется перевод: Норберт Винер, Кибернетика, или управление и связь в животном и машине. – М.: Советское радио, 1968.]
8. А.Н. Колмогоров. Три подхода к определению понятия количества информации. //Проблемы передачи информации. 1965. Вып. 1. Т.1, С. 3.
9. На пути к теоретической биологии. I. Прологомены. (Материалы симпозиума 1966 г. в Беладжо, Италия. Пер. с англ., под ред. и с предисловием Б.Л.Астаурова). М.: Мир, 1970.
10. Information theory in biology. /Ed. by H. Quastler. – Urbana: University of Illinois Press, 1953.
11. Теория информации в биологии. (Материалы конференции 1956 г. в Гатлинбурге, США. Пер. с англ., под ред. и с предисл. Л.А. Блюменфельда). М.: Изд. ин. лит. 1960.
12. Концепция информации и биологические системы. (Материалы конференции 1963 г. в Хьюстоне, США. Пер. с англ., под ред. и с предисл. В.С.Гурфинкеля). М.: Мир, 1966.
13. R.Carnap, Y.Bar-Hillel. Tech. Rep. Res. Lab. Electr., Mass. Inst. Technol. No247. 1952.
14. Л.А.Блюменфельд. Термодинамика, информация и конструкция биологических систем. Соросовский образовательный журнал. 1996. No7. С.88-92.
- 15.А.Ю. Гросберг, А.Р. Хохлов. Статистическая физика макромолекул. М.: Наука, 1989 С. 296.
16. И.М.Лифшиц. ЖЭТФ. 1968. 55. №6 С. 2408.
17. Р.Л. Стратонович. О ценности информации. Изв. АН СССР. Сер. техн. Кибернетики. 1965 г.. №5. С. 3–12.
18. А.А Харкевич. О ценности информации. Проблемы кибернетики. 1960. Вып. 4. С.53–57.
19. Н.М. Бонгард. Проблема узнавания. М.: Наука, 1967. С.134–157.
20. М.В.Волькенштейн. Биофизика. М.: Наука, 1988.
21. И.И.Шмальгаузен. Кибернетические вопросы биологии. Наука, СО АН СССР. Новосибирск. 1968.
22. М.Эйген, Р.Винклер. Игра жизни. М.: Наука, 1979.
23. М.Эйген, Р.Шустер. Гиперцикл: примеры самоорганизации макромолекул. М.: Наука, 1988.
24. A.Rosenblueth, N.Wiener, and J.Bigelow. Behavior, purpose and teleology. Philosophy of Science. Baltimore. 10. №1. P.18-24.
25. Г.Хакен. Синергетика. М.: Мир, 1980.
26. Г.Хакен. Информация и самоорганизация. М.: Мир, 1991.
27. Д.С. Чернавский. Синергетика и информация. М.: Знание, 1990.
28. П.Гленсдорф, И.Пригожин. Термодинамическая теория структуры, устойчивость и флуктуации. М.: Мир, 1973.
29. Ю.Л. Климонтович. Турбулентное движение и структура хаоса: новый подход к статистической теории открытых систем. М.: Наука, 1990.
30. В.С. Анищенко. Изв. вузов. Сер. Прикл. и нелин. динам.. 2(3), 55. 1994.
31. В.С. Анищенко, П.И. Сапарин, Т.Г. Анищенко. Письма в ЖТФ, 24, 88. 1993.
32. Ю.Л.Климонтович. Критерии относительной степени упорядоченности открытых систем. УФН, 166, №11, С. 1231–1243 (1996).
33. А.Ньюэлл, Х. Саймон. Информатика как эмпирическое исследование: символы и поиск. В сб. "Лекции

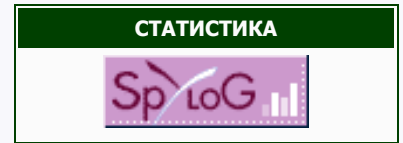
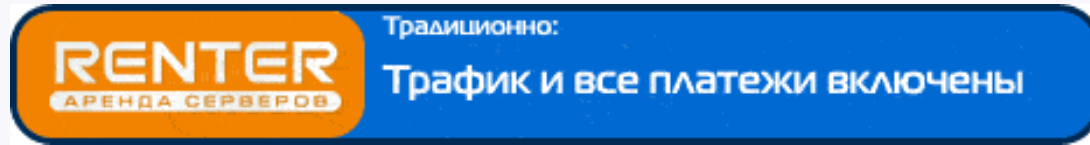
лауреатов премии Тьюринга”, М.: Мир, 1993. С.334.

34. Ю.В. Немчинов. Физическая семиотика. М.: Наука, 1991.

35. B.B. Mandelbrot. The fractal geometry of nature. Freeman, San Francisco. 1982.

36. D.A.W. Thomson. Growth and Form. Cambridge University Press.
Cambridge, England, 1952.

© 1999. Л.В. ПОПОВ, А.Е. СЕДОВ, С.В. ЧУДОВ

УФН. 1999 г. вып. 4, 443. <http://www.ufn.ru/archive/russian/abstracts/abst1832.html>

Аннотация В теории связи используются два определения Шеннона понятия информация. Одно из них совпадает с энтропией Больцмана и является фактически мерой неопределенности при статистическом описании. Второе выражается через разность значений безусловной и условной энтропий. Конкретизация второго определения позволяет ввести меру информации открытых систем в зависимости от значений управляющих параметров. Выделен класс систем, для которых возможно равновесное состояние и имеет место закон сохранения информации и энтропии. Для равновесного состояния таких систем информация равна нулю, а энтропия максимальна. В процессах самоорганизации по мере удаления от равновесного состояния информация возрастает. Выделен и другой класс систем, для которых равновесное состояние невозможно. Для них вводится понятие - норма хаотичности - и рассматриваются два рода процессов самоорганизации. Дается соответствующее определение информации. Общие определения информации используются для классических и квантовых физических систем, а также при анализе результатов медико-биологического исследования

Содержание:

1. Введение
2. Энтропия и информация
 - 2.1. S - информация
 - 2.2. Информация Шеннона
 - 2.3. Информация открытых систем
3. H - теорема Больцмана
 - 3.1. Функционал Ляпунова
 - 3.2. Информация и функционал Ляпунова. Закон сохранения суммы информации и энтропии.
4. S - теорема и закон сохранения суммы информации и энтропии
5. Генератор Ван дер Поля. S - информация и информация Шеннона
6. Оценка информации и относительной степени упорядоченности по экспериментальным данным
7. Информация медико-биологических и сложных физических объектов
8. Информация квантовых систем
 - 8.1. Осцилляторная форма принципа неопределенности Гейзенберга.
 - 8.2. Функция распределения $f(x,p)$ при знаке = .
9. Относительная упорядоченность состояний при знаках =, >
10. Энтропия и информация квантовых открытых систем
11. Информация, свободная энергия и функционал Ляпунова для броуновского движения
12. Заключение

Список литературы

1. Введение В 1997 г. редакция журнала Успехи Физических Наук опубликовала первое издание книги Бориса Борисовича Кадомцева - Динамика и информация [1]. Значение этой работы прежде всего в том, что она вносит существенный вклад в разъяснение ряда принципиальных вопросов и понятий как классической, так и квантовой физики. В число основных входит и понятие информации, важность которого подчеркивается самим названием книги. На протяжении всей работы [1] обсуждаются понятия - информация, информационная связь, информационно открытые системы, информационное общение, информационный смысл волновой функции. Существенно, что книга Бориса Борисовича стимулирует читателя, заставляет его в тех случаях, когда он не согласен в той или иной мере с автором, искать альтернативные решения рассматриваемых вопросов. Теперь, уже, к сожалению, нет возможности

обсудить с Борисом Борисовичем возникшие при чтении его книги вопросы. Невозможно больше услышать и оценить глубину четких физических аргументов в защиту его точки зрения. В настоящей статье впервые дается обзор известных результатов теории информации, составляющей важный раздел общей теории связи, а также обзор недавних работ, в которых рассматривается возможность определения информации как пассивных, так и активных открытых систем в зависимости от значений управляющих параметров. Основы современной теории связи заложены в классических работах К. Шеннона [2,3]. В них даны два определения информации. Первое определение информации фактически совпадает с определением энтропии Больцмана. Эта информация, как и энтропия Больцмана, является мерой степени неопределенности при выбранном уровне статистического описания рассматриваемой системы. Поэтому используется термин S - информация. Такое определение информации, хотя и широко используется в литературе, все же не является достаточным при исследовании открытых систем. Более адекватным для открытых систем является другое, также предложенное К. Шенноном определение информации. Суть его состоит в следующем. Пусть имеется функция распределения двойного набора переменных $f(X,Y)$ рассматриваемой системы. Это позволяет определить информацию об объекте X относительно Y , и наоборот. В обоих случаях информация определяется разностью безусловной и условной энтропий и связана тем самым с соответствующим изменением степени неопределенности о состоянии выделенной системы. Научный вклад работ К. Шеннона в развитие информации прекрасно охарактеризовал А.Н. Колмогоров, в предисловии к русскому изданию сборника К. Шеннона - Работы по теории информации и кибернетики (М.: ИЛ, 1963). Он писал: Значение работ Шеннона для чистой математики не сразу было достаточно оценено. Мне вспоминается, что еще на международном съезде математиков в Амстердаме (1951) мои американские коллеги, специалисты по теории вероятностей, считали мой интерес к работам Шеннона несколько преувеличенным, так как это более техника, чем математика. Сейчас такие мнения вряд ли нуждаются в опровержении. Правда, строгое математическое обоснование своих идей Шеннон в сколько-либо трудных случаях предоставил своим продолжателям. Однако, его математическая интуиция изумительно точна... - Работы К. Шеннона послужили стимулом для появления публикаций, в которых был дан прочный математический фундамент теории информации. Отметим лишь первые работы такого рода, опубликованные на страницах журнала Успехи математических наук и в ДАН СССР [4,5]. В первой из них дано доказательство основных теорем теории информации для дискретного случая, а во второй - наиболее общее определение энтропии и информации для непрерывных распределений. В последующем потоке книг по теории информации выделяется книга Р. Л. Стратоновича [6]. В ней, наряду с традиционным к тому времени изложением основных результатов теории информации Шеннона представлена и разработанная Р.Л. Стратоновичем теория ценности информации. Прослеживается также глубокая аналогия математического аппарата теории информации и статистической термодинамики. Настоящая статья является обзором работ, посвященных дальнейшему развитию теории информации, в частности приложений к теории открытых систем [7-9]. Открытые системы могут обмениваться с окружающими телами энергией, веществом и, что, также весьма существенно, информацией. Здесь будут рассматриваться лишь макроскопические открытые системы. Они могут состоять из многих элементов различной природы. В открытых системах возможно спонтанное возникновение различных структур. В их образовании диссипация играет конструктивную роль. Чтобы подчеркнуть это обстоятельство И. Пригожин, ввел очень точный и емкий термин - диссипативные структуры [10-12]. Можно выделить три класса: временные, пространственные и пространственно-временные диссипативные структуры. Примером последних могут служить автоволны [13]. Сложность макроскопических открытых систем дает широкие возможности для проявления кооперативных явлений. С целью подчеркнуть роль коллективных взаимодействий в образовании диссипативных структур, которые образуются в результате неравновесных фазовых переходов, формирующих процессы самоорганизации, Г. Хакен ввел термин - синергетика, что означает совместное, кооперативное действие [14-17]. Макроскопические системы во многих случаях можно рассматривать как непрерывные среды. Переход к сплошной среде радикально меняет представление о системе как о состоящей из отдельных микроскопических или макроскопических, но малых элементов. Чтобы избежать многих принципиальных трудностей, необходима конкретизация определения физически бесконечных малых масштабов, определяющих, в частности, размер точки сплошной среды [7,8]. Для определения информации открытых систем необходимо преобразование общей формулы Шеннона с целью выявления зависимости информации от управляющих параметров. При этом для положительности информации требуется

дополнительное условие одинаковости средней (в общем случае эффективной) энергии при определении разности энтропий, определяющих информацию. Выделяется класс систем, для которых (как, например, для газа Больцмана) постоянство средней энергии в процессе эволюции является свойством системы. Для таких систем выражение для информации совпадает с функционалом Ляпунова, который также определяется разностью безусловной (например для равновесного состояния) и условной (например, для неравновесных состояний в процессе временной эволюции) энтропий. Для такого рода систем имеет место закон сохранения информации и энтропии. Для систем другого класса средняя энергия меняется в процессах временной эволюции или эволюции стационарных состояний в пространстве управляющих параметров. В этих случаях имеются две возможности определения информации. Первая (которая широко используется в настоящее время как для физических, так и биологических систем) основана на использовании критерия относительной степени упорядоченности (S - теорема), вторая использует для систем броуновского типа, когда рассматриваемая система находится во флуктуирующей среде с заданной интенсивностью шума. Для броуновских систем информацию можно определить и как функционал Ляпунова, который, однако, определяется не разностью энтропий, а разностью свободных энергий [7-9]. Общие определения информации открытых систем конкретизируются для классических и квантовых систем, а также для медико-биологических исследований, основанных на статистическом анализе кардиограмм. Работа представляет собой первый обзор результатов теории информации открытых систем. В настоящее время появляются обзоры на эту тему (см. например, [27]). Однако они не отражают в достаточной мере специфику понятия информации открытых систем. Цель работы состоит в том, чтобы заполнить существующий пробел

2. Энтропия и информация

2.1. S - информация Итак, существуют два статистических определения понятия информация. Первое служит обобщением данного Больцманом определения энтропии на случай произвольных систем, когда не может быть использовано представление о механическом движении элементов открытой системы. Пусть $f(X)$ - некоторая безразмерная функция распределения значений безразмерной случайной величины X . В качестве последней может выступать и набор величин, составляющих некоторый вектор. Информация и энтропия определяются тогда формулами

Соответствующее определение для случая дискретной переменной имеет вид

$$I[n] = S[n] = - \sum f(n) \ln f(n), \quad \sum f(n) = 1 \quad (2.2)$$

(где, \sum - символ суммы по n)

Иногда (см., например, [1,18]) приводятся аргументы в пользу существования закона сохранения суммы энтропии и информации. Это утверждение в наших обозначениях выражается равенством

$$I[X] + S[X] = \text{const} \quad (2.3)$$

Оно не следует, однако, из приведенных определений S -информации.

Мы увидим, что при некоторых условиях закон сохранения суммы информации и энтропии действительно существует. Однако соответствующее равенство может быть получено лишь на основе более общего определения информации Шеннона

2.2. Информация Шеннона Более естественно в качестве определения информации использовать разностную характеристику - разность безусловной энтропии (энтропии Больцмана) и условной энтропии [2-9]:

$$I[X,Y] = S[X] - S[X/Y] \quad (2.4)$$

Здесь $S[X]$ - обычная (безусловная) энтропия Больцмана-Шеннона,

а $S[X/Y]$ - условная энтропия.

Она определяется через соответствующую условную функцию распределения $f[X/Y]$ ($f(X,Y) = f[X/Y]f(Y)$) следующим образом:

Выражение (2.4) можно переписать в явно симметричном виде:

Знак равенства относится к случаю, когда величины X , Y статистически независимы. По этой причине функцию $I[X,Y]$ можно назвать - корреляционной информацией. Она характеризует информацию о состоянии с двойным набором переменных X , Y , которая определяется их статистической корреляцией.

2.3. Информация открытых систем Конкретизируем общее выражение Шеннона для корреляционной информации с целью выявления зависимости от управляющих параметров. Простейший способ решения этой задачи состоит в следующем [9]. Нарушим симметрию формулы Шеннона, а именно предположим, что функция распределения $f(Y)$ набора переменных Y полностью характеризуется соответствующим

набором первых моментов:

$$f(Y) = g(Y - a), = a. \quad (2.8)$$

(где g - обозначает символ дельта)

Примем набор параметров или хотя бы один из них в качестве управляющих параметров. Подставим последнее выражение в формулу Шеннона и выполним интегрирование по Y . В результате получим выражение для информации о совокупности X при заданном значении управляющих параметров a . Заметим, что такое определение информации не может быть использовано во всех случаях.

Действительно, по определению информация - всегда положительная величина. Последнее же выражение может быть в общем случае и отрицательным.

Чтобы обеспечить его положительность, т.е. обеспечить выполнение неравенства $I[X/a] \geq 0$, необходимо ввести дополнительное условие. Суть этого дополнительного условия проще всего выяснить на конкретном примере открытой системы...

12. Заключение Из перечисленных во введении вопросов теории информации, рассматриваемых в книге Б.Б. Кадомцева [1], нами дан краткий обзор лишь тех работ, в которых формула Шеннона трансформируется с целью определения информации классических и квантовых открытых систем в зависимости от значений управляющих параметров. Другие же фундаментальные работы и понятия (информационная связь, информационно открытые системы, информационное общение, информационный смысл волновой функции), которые обсуждаются в книге Б.Б. Кадомцева, требуют специального рассмотрения и анализа. Один из основных вопросов обзора состоит в выявлении различия роли S -информации (которая фактически служит лишь мерой неопределенности при статистическом описании) и формулы Шеннона (которая при соответствующей конкретизации может служить мерой информации открытых систем как в процессах временной эволюции, так и при эволюции стационарных состояний в пространстве управляющих параметров). Эффективность конкретизации формулы Шеннона продемонстрирована здесь на ряде классических и квантовых систем, а также на примере медико-биологической системы, основой анализа которой служит специальная статистическая обработка кардиограмм на основе критерия S -теорема [22-24]

Список литературы

1. Кадомцев Б.Б. Динамика и информация. (М., Ред.журн. УФН, 1997); 2-е изд. (М., Ред.журн. УФН, 1999) http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_930.htm
2. Shannon C. Bell Syst. Tech. J. 27 379 (1948)
3. Шеннон К. Э. Работы по теории информации и кибернетике (Под ред. Р.Л. Добрушина, О.Б. Лупанова) (М., ИЛ, 1963)
4. Хинчин А.Я. УМН 11 (1) (1956)
5. Гельфанд И.М., Колмогоров А.Н., Яглом А.М. ДАН СССР 111 745 (1956)
6. Стратонович Р.Л. Теория информации (М., Сов.радио, 1975) http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_186.htm
7. Климонтович Ю.Л. Статистическая физика (М., Наука, 1982)
8. Климонтович Ю.Л. Статистическая теория открытых систем Т.1. (М., ТОО Янус, 1995) http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_231.htm
9. Klimontovich Yu I. Phys. Scripta 58 54 (1998)
10. Nicolis G, Prigogine I. Self-Organization in Nonequilibrium System (New York: Wiley, 1977)
11. Prigogine I. From Being to Becoming (San Francisco: W.H. Freeman, 1980)
12. Prigogine I, Stengers I. Order out of Chaos (Toronto: Bantam Books, 1984)
13. Васильев В.А, Романовский Ю.М, Яхно В.Г. Автоволновые процессы (М. Наука, 1987)
14. Haken H. Synergetics 2d enl.ad. (Berlin: Springer-Verlag, 1978)
15. Haken H. Advanced Synergetics. (Springer Series in Synergetics, Vol. 20) (Berlin: Springer-Verlag, 1983)
16. Haken H. Information and Self-Organization. (Springer Series in Synergetics, Vol. 40) (Berlin: Springer-Verlag, 1988)
17. Haken H. Principles of Brain Functioning (Springer Series in Synergetics, Vol. 67) (Berlin: Springer, 1996)
18. Волькенштейн М.В. Энтропия и информация (М., Наука, 1986)
19. Стратонович Р.Л. Нелинейная неравновесная термодинамика (М., Наука, 1985)
20. Климонтович Ю.Л. Письма в ЖТФ 9 1089 (1983)
21. Климонтович Ю.Л. Письма в ЖТФ 10 80 (1984)

22. Анищенко В.С, Сапарин П.И, Анищенко Т.Г. ЖТФ 64 (11) 1 (1994)
23. Анищенко В.С. и др. Изв. вузов. Сер. Прикладная нелинейная динамика 2 (3-4) 55 (1994)
24. Климонтович Ю.Л. УФН 166 1231 (1996)
25. Ландау Л.Д, Лифшиц Е.М. Квантовая механика (М., Наука, 1974)
26. Соколов А.А, Тернов И.М, Жуковский В.Ч. Квантовая механика (М., Наука, 1979)
27. Ebeling W, Freund J, Schweitzer F. Komplexe Strukturen: Entropic und Information (Stuttgart, Leipzig: B.G. Teubner, 1998)

Все включено:
Подключение, место в стойке, порт 100Mbit
неограниченный трафик

СТАТИСТИКА

Ю.А. Данилов, Б.Б. Кадомцев. Что такое Синергетика?

Библиотека

от 20.02.03

Ненужность строгих определений Первая из знаменитых Лекций по колебаниям Л.И. Мандельштама [1, с. 11] начинается словами: Совсем не легко дать определение того, что составляет предмет теории колебаний. И далее: Было бы бесплодным педантизмом стараться точно определить, какими именно процессами занимается теория колебаний. Важно не это. Важно выделить руководящие идеи, основные общие закономерности. В теории колебаний эти закономерности очень специфичны, очень своеобразны, и их нужно не просто знать, а они должны войти в плоть и кровь (с. 13). Сказанное в полной мере относится и к X-науке, если под X понимать пока не установившееся название еще не сложившегося окончательно научного направления, занимающегося исследованием процессов самоорганизации и образования, поддержания и распада структур в системах самой различной природы (физических, химических, биологических и т.д.)

Что означает Синергетика? Синергетика - лишь одно из возможных, но далеко не единственное значение X. Термин синергетика происходит от греческого синергена - содействие, сотрудничество. Предложенный Г. Хакеном, этот термин акцентирует внимание на согласованности взаимодействия частей при образовании структуры как единого целого. Большинство существующих ныне учебников, справочников и словарей обходят неологизм Хакена молчанием. Заглянув в энциклопедии последних изданий, мы с вероятностью, близкой к единице, обнаружим в них не синергетику, а синергизм:

1. Совместное и однородное функционирование органов (например, мышц) и систем;
2. Комбинированное действие лекарственных веществ на организм, при котором суммарный эффект превышает действие, оказываемое каждым компонентом в отдельности.

Фигура умолчания объясняется не только новизной термина синергетика, но и тем, что X - наука, занимающаяся изучением процессов самоорганизации и возникновения, поддержания, устойчивости и распада структур самой различной природы, еще далека от завершения и единой общепринятой терминологии (в том числе и единого названия всей теории) пока не существует. Бурные темпы развития новой области, переживающей период штурма и натиска, не оставляют времени на унификацию понятий и приведение в стройную систему всей суммы накопленных фактов. Кроме того, исследования в новой области ввиду ее специфики ведутся силами и средствами многих современных наук, каждая из которых обладает свойственными ей методами и сложившейся терминологией. Параллелизм и разноречивость терминологии и системах основных понятий в значительной мере обусловлены также различием в подходе и взглядах отдельных научных школ и направлений и в акцентировании ими различных аспектов сложного и многообразного процесса самоорганизации. Синергетику Хакена легко описать: все, что о ней известно, содержится в множестве

$Synergetics = \{x_1, x_2, \dots, x_n\}$,

где x_i - i -й том выпускаемой издательством Шпрингера серии по синергетике [2-8].

Множество это конечно, но число элементов в нем быстро возрастает. Помимо томов серии, множество можно пополнить, включив в него и некоторые другие издания

Синергетика и синергетики Подобно тому, как кибернетике Винера предшествовала кибернетика Ампера, имевшая весьма косвенное отношение к науке об управлении, получении, передаче и преобразовании информации в кибернетических системах [9], синергетика Хакена имела своих предшественниц по названию: синергетику Ч. Шеррингтона, синергию С. Улана и синергетический подход И. Забуского. Ч. Шеррингтон называл синергетическим, или интегративным, согласованное воздействие нервной системы (спинного мозга) при управлении мышечными движениями. С. Улам был непосредственным участником одного из первых численных экспериментов на ЭВМ первого поколения (ЭНИВАКе)- проверке гипотезы равномерного распределения энергии по степеням свободы. Эксперимент,

проведенный над числовым аналогом системы кубических осцилляторов, привел к неожиданному результату, породив знаменитую проблему Ферми-Пасты-Улама: проследив за эволюцией распределения энергии по степеням свободы на протяжении достаточно большого числа циклов, авторы не обнаружили ни малейшей тенденции к равномерному распределению. С. Улам, много работавший с ЭВМ, понял всю важность и пользу синергии, т.е. непрерывного сотрудничества между машиной и ее оператором [10], осуществляемого в современных машинах за счет вывода информации на дисплей. Решение проблемы Ферми-Пасты-Улама было получено в начале 60-х годов М. Крускалом и Н.Забуским, доказавшим, что система Ферми-Пасты-Улама представляет собой разностный аналог уравнения Корнеги-де Фриза и что равномерному распределению энергии препятствует солитон (термин, предложенный Н. Забуским), переносящий энергию из одной группы мод в другую. Реалистически оценивая ограниченные возможности как аналитического, так и численного подхода к решению нелинейных задач, И. Забуский пришел к выводу о необходимости единого синтетического подхода. По его словам [11], синергетический подход к нелинейным математическим и физическим задачам можно определить как совместное использование обычного анализа и численной машинной математики для получения решений разумно поставленных вопросов математического и физического содержания системы уравнений. Если учесть сложность систем и состояний, изучаемых синергетикой Хакена, то станет ясно, что синергетический подход Забуского (и как составная часть его - синергия Улама) займет достойное место среди прочих средств и методов X-науки. Иначе говоря, уповать только на аналитику было бы чрезмерным оптимизмом

Особенность Синергетики как науки В отличие от большинства новых наук, возникавших, как правило, на стыке двух ранее существовавших и характеризующихся проникновением метода одной науки в предмете другой, X-наука возникает, опираясь не на граничные, а на внутренние точки различных наук, с которыми она имеет ненулевые пересечения. В изучаемых X-наукой системах, режимах и состояниях физик, биолог, химик и математик видят свой материал, и каждый из них, применяя методы своей науки, обогащает общий запас идей и методов X-науки. Эту особенность X-науки (если X - синергетика) подробно охарактеризовал Хакен: Данная конференция, как и все предыдущие, показала, что между поведением совершенно различных систем, изучаемых различными науками, существуют поистине удивительные аналогии. С этой точки зрения данная конференция служит еще одним примером существования новой области науки - Синергетики. Разумеется, Синергетика существует не сама по себе, а связана с другими науками по крайней мере двояко. Во-первых, изучаемые Синергетикой системы относятся к компетенции различных наук. Во-вторых, другие науки привносят в Синергетику свои идеи. Ученый, пытающийся проникнуть в новую область, естественно, рассматривает ее как продолжение своей собственной области науки. Чтобы убедиться в справедливости последнего замечания, достаточно взглянуть на заглавия докладов, представленных на наши предыдущие конференции. Так, прочитанный мной доклад носит весьма характерное название - Лазер, как источник новых идей в синергетике. Математики, занимающиеся теорией бифуркаций, предпочли озаглавить доклад - Теория Бифуркаций и ее приложения. Физики, изучающие фазовые переходы, представили доклад под названием - Неравновесные фазовые переходы, а специалисты по статистической механике сочли более уместным назвать тот же подход неравновесной нелинейной статистической механикой. Другие усматривали в новой области дальнейшее развитие термодинамики необратимых процессов, третьи нашли рассматриваемый круг явлений особенно подходящим для применения теории катастроф (сохранив за не поддающимися пока решению проблемами название обобщенных катастроф). Некоторые математики склонны рассматривать весь круг проблем с точки зрения структурной устойчивости. Все перечисленные мной разделы науки весьма важны для понимания образования макроскопических структур образования в процессе самоорганизации, но каждый из них упускает из виду нечто одинаково существенное. Укажу лишь некоторые из пробелов. Мир - не лазер. В точках бифуркации решающее значение имеют флуктуации, т.е. стохастические процессы. Неравновесные фазовые переходы обладают некоторыми особенностями, отличными от обычных фазовых переходов, например чувствительны к конечным размерам образцов, форме границ и т.п. В равновесной статистической механике не существуют самоподдерживающиеся колебания. В равновесной термодинамике широко используются такие понятия, как энтропия, производство энтропии и т.д., неадекватные при рассмотрении неравновесных фазовых переходов. Теория катастроф основана на использовании некоторых потенциальных функций, не существующих для систем, находящихся в состояниях, далеких от теплового равновесия. В мои намерения, разумеется, не входит критика тех или иных областей науки. Я хочу лишь подчеркнуть то, что

представляется особенно важным: в настоящее время назрела острая необходимость в создании особой науки, которая бы объединила все перечисленные мной аспекты. Для науки безразлично, будет ли она называться Синергетикой. Важно, что она существует [8, с.15-16]. Итак, X-наука делает первые шаги, и существует сразу не в одном, а в нескольких вариантах, отличающихся не только названиями, но и степенью общности и акцентами в интересах

Теория диссипативных структур Бельгийская школа И. Пригожина развивает термодинамический подход к самоорганизации [12, 13]. Основное понятие синергетики Хакена (понятие структуры как состояния, возникающего в результате когерентного (согласованного) поведения большого числа частиц) бельгийская школа заменяет более специальным понятием диссипативной структуры. В открытых системах, обменивающихся с окружающей средой потоками вещества или энергии, однородное состояние равновесия может терять устойчивость и необратимо переходить в неоднородное стационарное состояние, устойчивое относительно малых возмущений. Такие стационарные состояния получили название диссипативных структур. Примером диссипативных структур могут служить колебания в модели Лефевра-Николиса-Пригожина (так называемом брюсселяторе)

Теория автоволновых процессов Распространение понятий равновесной термодинамики на состояния, далекие от равновесия, и, в частности, принцип эволюции Гленсдорфа-Пригожина вызвали критику со стороны синергетиков. Так, Ландауэр построил контрпример, показывающий, что никакая функция состояния, в том числе и энтропия, не может быть положена в основу критерия устойчивости состояния, как это сделано в принципе эволюции Гленсдорфа-Пригожина [2]. Отечественная школа нелинейных колебаний и волн, основоположником которой по праву считается Л.И. Мандельштам [14], рассматривает общую теорию структур в неравновесных средах как естественное развитие и обобщение на распределенные системы идей и подхода классической теории нелинейных колебаний [15]. Еще в 30-х годах Л.И. Мандельштам сформулировал программу выработки нелинейной культуры, включающей надежный математический аппарат и физические представления, адекватные новым задачам, выработать нелинейную интуицию, годную там, где оказывается непригодной интуиция, выработанная на линейных задачах [16]. Разработанная почти полвека назад, эта программа становится особенно актуальной в наши дни существенной делинеаризации всей науки. Без наглядных и емких физических образов, адекватных используемому аппарату, немисливо построение общей теории структур, теории существенно нелинейной. Вооружая физика концентрированным опытом предшественников, эти образы позволяют ему преодолевать трудности, перед которыми заведомо мог бы спастись исследователь, полагающийся только на свои силы. В этом отношении физические образы Л.И. Мандельштама представляют собой глубокую аналогию со структурным подходом Э. Нётер, научившей математиков за конкретными деталями задачи различать контуры общей схемы - математической структуры, задаваемой аксиоматически. Суть структурного подхода, сформулированного Н. Бурбаки, звучит как парафраза мандельштамовской программы создания нелинейной культуры: Структуры являются орудиями математика; каждый раз, когда он замечает, что между элементами, изучаемыми им, имеют место отношения, удовлетворяющие аксиомам структуры определенного типа, он сразу может воспользоваться всем арсеналом общих теорем, относящихся к структурам этого типа, тогда как раньше он должен был бы мучительно выковыривать сам средства, необходимые для того, чтобы штурмовать рассматриваемую проблему, причем их мощность зависела бы от его личного таланта, и они были бы отягчены часто излишне стеснительными предположениями, обусловленными особенностями изучаемой проблемы [17]. Следуя Р.В. Хохлову, возникновение волн и структур, вызванное потерей устойчивости однородного равновесного состояния, иногда называют автоволновыми процессами (по аналогии с автоколебаниями) [15, 18]. На первый план здесь выступает волновой характер образования структур: независимость их характерных пространственных и временных размеров от начальных условий (выход на промежуточную асимптотику [19]), а в некоторых случаях - от краевых условий и геометрических размеров системы

Синергетика и кибернетика Задачу выяснить с общих позиций закономерности процессов самоорганизации и образования структур ставит перед собой не только X-наука. Важную роль в понимании многих существенных особенностей этих процессов сыграл, например, кибернетический подход, противопоставляемый иногда как абстрагирующий от конкретных материальных форм и поэтому противопоставляемый синергетическому подходу, учитывающего физические основы спонтанного формирования структур. В этой связи небезынтересно отметить, что создатели кибернетики и современной теории автоматов могут по праву считаться творцами или предтечами X-науки. Так, Винер

и Розенблют рассмотрели задачу о радиально-несимметричном распределении концентрации в сфере [21]. А. Тьюринг в известной работе [22] предложил одну из основных базовых моделей структурообразования и морфогенеза, породившую огромную литературу: систему двух уравнений диффузии, дополненных членами, которые описывают реакции между морфогенами. Тьюринг показал, что в такой реакционно-диффузионной системе может существовать неоднородное (периодическое в пространстве и стационарное во времени) распределение концентраций. В русле тех же идей - изучения реакционно-диффузионных систем - мыслил найти решение проблемы самоорганизации и Дж. фон Нейман. По свидетельству А. Беркса, восстановившего по сохранившимся в архиве фон Неймана отрывочным записям структуру самовоспроизводящегося автомата, фон Нейман предполагал построить непрерывную модель самовоспроизведения, основанную на нелинейных дифференциальных уравнениях в частных производных, описывающих диффузионные процессы в жидкости. В этой связи интересно отметить, что фон Нейман получил не только математическое образование, но и подготовку инженера-химика

Структура и хаос Понятие структуры, основное для всех наук, занимающихся теми или иными аспектами процессов самоорганизации, при любой степени общности предполагает некую жесткость объекта - способность сохранять тождество самому себе при различных внешних и внутренних изменениях. Интуитивно понятие структуры противопоставляется понятию хаоса как состоянию, полностью лишенному всякой структуры. Однако, как показал более тщательный анализ, такое представление о хаосе столь же неверно, как представление о физическом вакууме в теории поля как о пустоте: хаос может быть различным, обладать разной степенью упорядоченности, разной структурой. Одним из сенсационных открытий было обнаружение Лоренцом [2] сложного поведения сравнительно простой динамической системы из трех обыкновенных дифференциальных уравнений первого порядка с квадратичными нелинейностями. При определенных значениях параметров траектория системы вела себя столь запутанным образом, что внешний наблюдатель мог бы принять ее характеристики за случайные. Природа странного аттрактора Лоренца была изучена совместными усилиями физиков и математиков. Как и в случае многих других моделей X-теории, выяснилось, что система Лоренца описывает самые различные физические ситуации - от тепловой конвекции в атмосфере до взаимодействия бегущей электромагнитной волны с инверсно-заселенной двухуровневой средой (рабочим телом лазера), когда частота волны совпадает с частотой перехода [24]. Из экзотического объекта странный аттрактор Лоренца оказался довольно быстро низведенным до положения заурядных нестранных аттракторов - притягивающих особых точек и предельных циклов. От него стали уставать: легко ли обнаруживать странные аттракторы буквально на каждом шагу! Но в запасе у странного аттрактора оказалась еще одна довольно необычная характеристика, оказавшаяся полезной при описании фигур и линий, обойденных некогда вниманием Евклида, - так называемая фрактальная размерность

Фракталы Мандельброт [25] обратил внимание на то, что довольно широко распространенное мнение о том, будто размерность является внутренней характеристикой тела, поверхности, тела или кривой неверно (в действительности, размерность объекта зависит от наблюдателя, точнее от связи объекта с внешним миром). Суть дела нетрудно уяснить из следующего наглядного примера. Представим себе, что мы рассматриваем клубок ниток. Если расстояние, отделяющее нас от клубка, достаточно велико, то клубок мы видим как точку, лишенную какой бы то ни было внутренней структуры, т.е. геометрический объект с евклидовой (интуитивно воспринимаемой) размерностью 0. Приблизив клубок на некоторое расстояние, мы будем видеть его как плоский диск, т.е. как геометрический объект размерности 2. Приблизившись к клубку еще на несколько шагов, мы увидим его в виде шарика, но не сможем различить отдельные нити - клубок станет геометрическим объектом размерности 3. При дальнейшем приближении к клубку мы увидим, что он состоит из нитей, т.е. евклидова размерность клубка станет равной 1. Наконец, если бы разрешающая способность наших глаз позволяла нам различать отдельные атомы, то, проникнув внутрь нити, мы увидели бы отдельные точки - клубок рассыпался бы на атомы, стал геометрическим объектом размерности x . Но если размерность зависит от конкретных условий, то ее можно выбирать по-разному. Математики накопили довольно большой запас различных определений размерности. Наиболее рациональный выбор определения размерности зависит от того, для чего мы хотим использовать это определение. (Ситуация с выбором размерности вполне аналогична ситуации с вопросом: Сколько пальцев у меня на руках: $3 + 7$ или $2 + 8$? До тех пор, пока мы не вздумали надеть перчатки, любой ответ можно считать одинаково правильным. Но стоит лишь натянуть перчатки, как

ответ на вопрос становится однозначным: $5 + 5$). Мандельброт предложил использовать в качестве меры нерегулярности (изрезанности, извилистости и т.п.) определение размерности, предложенное Безиковичем и Хаусдорфом. Фрактал (неологизм Мандельброта [25]) - это геометрический объект с дробной размерностью Безиковича-Хаусдорфа. Странный аттрактор Лоренца - один из таких фракталов. Размерность Безиковича-Хаусдорфа всегда не меньше евклидовой и совпадает с последней для регулярных геометрических объектов (для кривых, поверхностей и тел, изучаемых в современном учебнике евклидовой геометрии). Разность между размерностью Безиковича-Хаусдорфа и евклидовой - избыток размерности - может служить мерой отличия геометрических образов от регулярных. Например, плоская траектория броуновской частицы имеет размерность по Безиковичу-Хаусдорфу больше 1, но меньше 2: эта траектория уже не обычная гладкая кривая, но еще не плоская фигура. Размерность Безиковича-Хаусдорфа странного аттрактора Лоренца больше 2, но меньше 3: аттрактор Лоренца уже не гладкая поверхность, но еще не объемное тело. О степени упорядоченности или неупорядоченности (хаотичности) движения можно судить и по тому, насколько равномерно размазан спектр, нет ли в нем заметно выраженных максимумов и минимумов. Эта характеристика лежит в основе так называемой топологической энтропии, служащей, как и ее статистический прототип, мерой хаотичности движений. Существуют и другие характеристики, позволяющие судить об упорядоченности хаоса

Структура структуры Как ни парадоксально, новое направление, столь успешно справляющееся с задачей наведения порядка в мире хаоса, существенно меньше преуспело в наведении порядка среди структур. В частности, при поиске и классификации структур почти не используется понятие симметрии, играющее важную роль во многих разделах точного и описательного естествознания. Так же как и размерность, симметрия существенно зависит от того, какие операции разрешается производить над объектом. Например, строение тела человека и животных обладает билатеральной симметрией, но операция перестановки правого и левого физически не осуществима. Следовательно, если ограничиться только **физически выполнимыми операциями**, то билатеральной симметрии не будет. Симметрия - свойство негрубое: небольшая вариация объекта, как правило, уничтожает весь запас присущей ему симметрии. Если определение симметрии выбрано, то оно позволяет установить между изучаемыми объектами отношение эквивалентности. Все объекты подразделяются на непересекающиеся классы. Все объекты, принадлежащие одному и тому же классу, могут быть переведены друг в друга надлежащей выбранной операцией симметрии, в то время как объекты, принадлежащие различным классам, ни одной операцией симметрии друг в друга переведены быть не могут. Симметрию следует искать не только в физическом пространстве, где разыгрывается процесс структурообразования, но и в любых пространствах, содержащих портрет системы. В работе [26] предпринята попытка сформулировать требования симметрии, которым должна удовлетворять биологическая система. По мысли автора, существо дела здесь состоит в эволюционном приспособлении биологических систем организмов к физическим и геометрическим характеристикам внешнего мира, в котором они себя проявляют. Биомеханика движений скелета, константности психологии восприятия, биохимические универсалии жизненных процессов, движения и потоки, связанные с морфогенезом, - все это реакции отдельных видов организмов на соответствующие инвариантности, свойственные геометрико-физико-химическим характеристикам внешней среды, которые организмы сумели идентифицировать и включить в свою филогению в процессе эволюции. Чем больше инвариантных, регулярных свойств своего внешнего мира смог распознать и учесть организм, тем больше хаоса удастся ему устранить из внешней среды, что в конце концов обеспечивает его преимущества с точки зрения принятия решений, уменьшения фрустрации, доминирования и, по существу, выживания [26, с. 183]. Классифицировать структуры можно и по степени их сложности. Однако и в этом направлении предприняты лишь первые шаги

Аксиоматический подход Сложность поведения даже простых моделей (термин элементарных применительно к этим моделям так же, как и в случае элементарных частиц, отражает скорее уровень наших знаний о них, чем их истинную сложность) навела исследователей на мысль обратиться к аксиоматическому методу с тем, чтобы, следуя Гильберту, отделить существенные особенности модели от несущественных, случайных и тем самым облегчить построение моделей, воспроизводящих нужный режим поведения. С. Улам [27] и другие авторы рассмотрели отображения плоскости на себя, производимые по определенным правилам (аксиомам). Наиболее эффективным оказалось отображение, предложенное Конвеем [28, 29], - его знаменитая игра Жизнь. Играют на плоскости, разбитой на квадратные клетки одного и того же размера. Каждая клетка может находиться в одном из двух

состояний: либо быть занятой (например, фишкой), либо пустой. Начальное состояние (начальная расстановка фишек) может быть выбрана произвольно. Последующие состояния клеток зависят от занятости соседних клеток на предыдущем ходу. Соседними считаются восемь клеток, непосредственно примыкающих к данной (имеющих с ней либо общую сторону - примыкание справа, слева, сверху и снизу, либо общую вершину - примыкание по диагонали). Игра состоит из дискретной последовательности ходов. На каждом ходу ко всем клеткам доски применяются следующие три правила (аксиомы)

1. Выживание. Клетка остается занятой на следующем ходу, если на предыдущем были заняты две, или три соседние с ней клетки.
2. Гибель. Клетка становится свободной на следующем ходу, если на предыдущем было занято более трех или менее двух соседних клеток (в первом случае клетка погибает из-за перенаселения, во втором - из-за чрезмерной изоляции).
3. Рождение. Свободная клетка становится занятой на следующем ходу, если на предыдущем были заняты три и только три соседние клетки.

Кажущаяся простота правил Конвея обманчива: как и простые динамические системы, доска с расставленными на ней фишками может перейти в весьма сложные режимы, имитирующие процессы гибели:

- полное уничтожение всех расставленных в начальной позиции фишек;
- неограниченный рост;
- устойчивое стационарное состояние (система с определенной периодичностью в пространстве);
- периодические по времени осцилляции.

Подробный обзор современного состояния кибернетического моделирования биологии развития приведен в [30].

Поиски универсальной модели Сложность поведения простых моделей и неисчерпаемое разнообразие моделируемых объектов наводят на мысль о поиске некоего универсального класса моделей, которые могли бы воспроизводить требуемый тип поведения любой системы. Рассмотрим, например, систему уравнений химической кинетики, описывающую редкую ситуацию: досконально известный механизм m -стадийной реакции (m - число элементарных актов), в которой принимает участие n веществ. Алгоритм выписывания динамической системы по схеме реакции однозначно определен [31]. В таких системах химического типа удалось установить существование довольно сложных режимов (например, каталитический триггер или каталитический осциллятор). В то же время известно, что далеко не всякую динамическую систему с полиномиальной правой частью можно интерпретировать как описывающую некую гипотетическую химическую реакцию: некоторые концентрации в случае произвольно заданной системы могут становиться отрицательными. Возникает вопрос: всякую ли динамическую систему с полиномиальной правой частью можно промоделировать системой типа химической кинетики? Ответ (положительный) был получен М.Д. Корзухиным [18], доказавшим теорему об асимптотической воспроизводимости любого режима, осуществимого в системах с полиномиальной правой частью, системами типа химической кинетики (быть может, с большим числом резервуарных переменных, концентрации которых в ходе реакции считаются неизменными)

Вместо заключения Мы умышленно не остановились в лекции ни на универсале моделей, ни на перечислении существующих методов решения уравнений и задач определенных типов, считая, что и то и другое слушатели сумеют подчерпнуть из других лекций. Свою задачу мы видели в том, чтобы, не впадая в излишний педантизм, очертить контуры возникающего нового направления, обратить внимание на основные идеи и понятия. Свою лекцию мы бы хотели закончить словами Л.И. Мандельштама: В сложной области нелинейных колебаний еще в большей мере, чем это уже имеет место сейчас, выкристаллизовываются свои специфические общие понятия, положения и методы, которые войдут в обиход физика, сделаются привычными и наглядными, позволят ему разбираться в сложной совокупности явлений и дадут мощное эвристическое оружие для новых исследований. Физик, интересующийся современными проблемами колебаний, должен, по моему мнению, уже теперь участвовать в продвижении по этому пути. Он должен овладеть уже существующими математическими методами и приемами, лежащими в основе этих проблем, и научиться их применять [32]

Литература

1. Мандельштам Л.И. Лекции по колебаниям. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 503 с.
2. Хакен Г. Синергетика. М.: Мир, 1980. 71 с.

3. Synergetics. A Workshop / Ed. by I. Hakell. 3rd ed. B. etc., 1977. 277 p.
4. Synergetics far from equilibrium/Ed. by A. Pacault, C. Vidal. B. etc., 1978.
5. Structural stability in physics/ Ed. by W. Guttinger, H.Eikenmeier. B. etc., 1978. 311 p.
6. Pattern formation by dynamic systems and pattern recognition / Ed. by H. Haken. B. etc, 1979. 305 p.
7. Dynamic of synergetic systems/ Ed. by H. Haken. B. etc., 1980. 271 p.
8. Chaos and order in nature /Ed. by H.Haken. B. etc. 1980. 271 p.
9. Словарь по кибернетике. Киев: Гл. ред. Укр. сов. энцикл., 1979. 621 с.
10. Улам С. Нерешенные математические задачи. М.: Наука, 1964. 161с.
11. Nonlinear partial differential equations. N. Y.: Acad. press, 1967, p. 223.
12. Николас Г., Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных системах. М.: Мир, 1979. 512 с.
13. Гленсдорф П., Пригожин И. Термодинамическая теория структуры, устойчивости и флуктуаций. М.: Мир, 1973. 280 с.
14. Гапонов-Грехов А. В., Рабинович М. И. Л. И. Мандельштам и современная теория нелинейных колебаний и волн.- УФН, 1979, 128, ? 4, с. 579-624.
15. Васильев В.А., Романовской Ю.М., Яхт В. Г. Автоволновые процессы в распределенных кинетических системах.- УФН, 1979, 128, ? 4, с. 625-666.
16. Академик Л.И. Мандельштам: К 100-летию со дня рождения.- М.: Наука, 1979, с. 107.
17. Бурбаки Н. Архитектура математики.- В кн.: Математическое просвещение. М.: Физматгиз, 1959, вып. 5, с. 106-107.
18. Жаботинский А.М. Концентрационные автоколебания. М.: Наука, 1974. 178 с.
19. Баренблатт Г.И. Подобие, автомодельность и промежуточная асимптотика. Л.: Гидрометеиздат, 1978. 207 с.
20. Эбелинг В. Образование структур при необратимых процессах. М.: Мир, 1979, с. 13-14.
21. Романовский Ю.М., Степанова Н.В., Чернавский Ц.С. Математическое моделирование в биологии. М.: Наука, 1975. 343 с.
22. Turing A. M. The chemical basis of morphogenesis- Phil. Trans. Roy. Soc. London B, 1952, 237, p. 37-72.
23. Нейман Дж. фон. Теория самовоспроизводящихся автоматов. М.: Мир, 1971. 382 с.
24. Рабинович М.И. Стохастические автоколебания и турбулентность.- УФК, 1978, 125, 1, с. 123-168.
25. Mandelbrot B. B. Fractals. San Francisco: W. H. Freeman and Co. , 1977. 365 p.
26. Хоффман У. Система аксиом математической биологии.- В кн.: Кибернетический сборник. М.: Мир, 1975, вып. 12, с. 184-207.
27. Математические проблемы в биологии: Сб. статей. М.: Мир, 1962, с. 258.
28. Гарднер М. Математические досуги. М.: Мир, 1972, с. 458.
29. Эйген М., Винклер Р. Игра жизнь. М.: Наука, 1979, с. 53.
30. Аладьев В.З. Кибернетическое моделирование биологии развития.- В кн.: Параллельная обработка информации и параллельные алгоритмы. Таллин: Валгус, 1981, с. 211-280.
31. Вольперт А.О., Худяев С.И. Анализ в классе разрывных функций и уравнения математической физики. М.: Наука, 1975. 394 с.
32. Андронов А.А., Витт А.А., Хайкин С.Э. Теория колебаний: Предисловие к первому изданию. М.: Физматгиз, 1959, с. 11-12

Ю.А. Данилов. Роль и место синергетики в современной науке В последние годы наблюдается стремительный и бурный рост интереса к междисциплинарному направлению, получившему название Синергетика. Издаются солидные монографии, учебники, выходят сотни статей, проводятся национальные и международные конференции. Серия Синергетика, выпускаемая известным издательством Шпрингер, насчитывает без малого семь десятков выпусков и продолжает расширяться тематически. Экспансия синергетики, трактуемой весьма произвольно и расширительно, охватывает не только различные области науки, но и проникает в сферы человеческой деятельности, носящие сугубо прикладной, чтобы не сказать земной, характер. Как следствие этого процесса растет число словосочетаний, использующих ставший модным термин в самых неожиданных и парадоксальных контекстах: синергетическая парадигма, синергетический подход к проблемам национальной безопасности, синергетические начала образования и т.д. Столь широкая популярность, - подхваченность -, одного из направлений современного точного естествознания радует, но вместе с тем не может не настораживать, ибо употребление термина всуе, без должного понимания специфики направления,

подчас в полном отрыве от первоначального значения термина - синергетика -, а то и просто как дань модному увлечению, короче, чрезмерно экстенсивный рост синергетического направления таит в себе опасность скорой дискредитации и (как следствие) быстрого, хотя и незаслуженного, забвения. Именно поэтому представляется важным вернуться к истокам синергетики и выяснить, какой смысл первоначально вкладывал (и продолжает вкладывать) создатель синергетического направления и изобретатель термина Синергетика - профессор Штутгартского университета и директор Института теоретической физики и синергетики Герман Хакен. По Хакену, синергетика занимается изучением систем, состоящих из большого (очень большого, огромного) числа частей, компонент или подсистем, одним словом, деталей, сложным образом взаимодействующих между собой. Слово синергетика и означает - совместное действие -, подчеркивая согласованность функционирования частей, отражающуюся в поведении системы как целого. Подобно тому, как предложенный Норбертом Винером термин Кибернетика - имел предшественников в кибернетике Ампера, синергетика Хакена также имеет предшественников, например, в синергетике физиолога Шеррингтона, означавшей согласованное действие сгибательных и разгибательных мышц (протагонист и антигонист) при работе конечностей, или синергии - слиянии человека и Бога в молитве. Подчеркнем, что во всех случаях речь идет о согласованном действии. Разумеется, строгое определение синергетики потребовало бы уточнения того, что следовало бы считать большим числом частей и какие взаимодействия подпадают под категорию сложных. Однако сейчас строгое определение, даже если бы оно было возможным, оказалось бы явно преждевременным. Поэтому далее (как и в работах самого Хакена и его последователей) речь пойдет лишь об описании того, что включает в себя понятие синергетика, и о ее отличительных особенностях. Строгое определение молодого направления было бы чрезмерно ограничительным, или, если воспользоваться сравнением Л.И. Мандельштама, напоминало бы колючую проволоку, в которую укутали младенца. Системы, составляющие предмет изучения синергетики, могут быть самой различной природы и содержательно и специально изучаться различными науками, например, физикой, химией, биологией, математикой, нейрофизиологией, экономикой, социологией, лингвистикой (перечень наук легко можно было бы продолжить). Каждая из наук изучает свои системы своими, только ей присущими, методами и формулирует результаты на своем языке. При существующей далеко зашедшей дифференциации науки это приводит к тому, что достижения одной науки зачастую становятся недоступными вниманию и тем более пониманию представителей других наук. В отличие от традиционных областей науки синергетику интересуют общие закономерности эволюции (развития во времени) систем любой природы. Отрешаясь от специфической природы систем, синергетика обретает способность описывать их эволюцию на интернациональном языке, устанавливая своего рода изоморфизм двух явлений, изучаемых специфическими средствами двух различных наук, но имеющих общую модель, или, точнее, приводимых к общей модели. Обнаружение единства модели позволяет синергетике делать достояние одной области науки доступным пониманию представителей совсем другой, быть может, весьма далекой от нее области науки и переносить результаты одной науки на, казалось бы, чужеродную почву. Следует особо подчеркнуть, что синергетика отнюдь не является одной из пограничных наук типа физической химии или математической биологии, возникающих на стыке двух наук (наука, в чью предметную область происходит вторжение, в названии пограничной науки представлена существительным; наука, чьими средствами производится - вторжение -, представлена прилагательным; например, математическая биология занимается изучением традиционных объектов биологии математическими методами). По замыслу своего создателя проф. Хакена, синергетика призвана играть роль своего рода метанауки, подмечающей и изучающей общий характер тех закономерностей и зависимостей, которые частные науки считали своими. Поэтому синергетика возникает не на стыке наук в более или менее широкой или узкой пограничной области, а извлекает представляющие для нее интерес системы из самой сердцевины предметной области частных наук и исследует эти системы, не апеллируя к их природе, своими специфическими средствами, носящими общий (интернациональный) характер по отношению к частным наукам. Как и всякое научное направление, родившееся во второй половине XX века, синергетика возникла не на пустом месте. Ее можно рассматривать как преемницу и продолжательницу многих разделов точного естествознания, в первую очередь (но не только) теории колебаний и качественной теории дифференциальных уравнений. Именно теория колебаний с ее интернациональным языком, а впоследствии и нелинейным мышлением (Л.И. Мандельштам) стала для синергетики прототипом науки, занимающейся построением моделей систем различной природы, обслуживающих различные области

науки, а качественная теория дифференциальных уравнений, начало которой было положено в трудах Анри Пуанкаре, и выросшая из нее современная общая теория динамических систем вооружила синергетику значительной частью математического аппарата. Нужно сказать, что изучением систем, состоящих из большого числа частей, взаимодействующих между собой тем или иным способом, занимались и продолжают заниматься многие науки. Одни из них предпочитают подразделять систему на части, чтобы затем, изучая разъятые детали, пытаться строить более или менее правдоподобные гипотезы о структуре или функционировании системы как целого. Другие изучают систему как единое целое, предавая забвению тонко настроенное взаимодействие частей. И тот, и другой подходы обладают своими преимуществами и недостатками. Синергетика наводит мост через брешь, разделяющую первый, редуccionистский, подход от второго, холистического. К тому же в синергетике, своего рода соединительном звене между этими двумя экстремистскими подходами, рассмотрение происходит на промежуточном, мезоскопическом уровне, и макроскопические проявления процессов, происходящих на микроскопическом уровне, возникают сами собой, вследствие самоорганизации, без руководящей и направляющей руки, действующей извне системы. Это обстоятельство имеет настолько существенное значение, что синергетику можно было бы определить как науку о самоорганизации. Редуccionистский подход с его основным акцентом на деталях сопряжен с необходимостью обработки, зачастую непосильным для наблюдателя, даже вооруженного сверхсовременной вычислительной техникой, объема информации о подсистемах, их структуре, функционирования и взаимодействии. Сжатие информации до разумных пределов осуществляется различными способами. Один из них используется в статистической физике и заключается в отказе от излишней детализации описания и в переходе от индивидуальных характеристик отдельных частей к усредненным тем или иным способом характеристикам системы. Импульс, получаемый стенкой сосуда при ударе о нее отдельной частицы газа, заменяется усредненным эффектом от ударов большого числа частиц - давлением. Вместо отдельных составляющих системы статистическая физика рассматривает множества (ансамбли) составляющих, вместо действия, производимого индивидуальной подсистемой, - коллективные эффекты, производимые ансамблем подсистем. Синергетика подходит к решению проблемы сжатия информации с другой стороны. Вместо большого числа факторов, от которых зависит состояние системы (так называемых компонент вектора состояния) синергетика рассматривает немногочисленные параметры порядка, от которых зависят компоненты вектора состояния системы и которые, в свою очередь, влияют на параметры порядка. В переходе от компонент вектора состояния к немногочисленным параметрам порядка заключен смысл одного из основополагающих принципов синергетики - так называемого принципа подчинения (компонент вектора состояния параметрам порядка). Обратная зависимость параметров порядка от компонент вектора состояния приводит к возникновению того, что принято называть круговой причинностью. Появление нового междисциплинарного направления встретило, как принято теперь говорить, неоднозначный прием со стороны научного сообщества. Дебаты между приверженцами синергетики и ее противниками по накалу страстей напоминали печально знаменитую сессию ВАСХНИЛ или собрания, на которых разоблачали и осуждали буржуазную лженауку кибернетику. Хакена обвиняли в честолюбивых замыслах, в умышленном введении легковверных в заблуждение. Утверждалось, будто кроме названия (у которого, как было сказано выше, также имелись предшественники), синергетика напрочь лишена элементов Новизны (Даже если бы новацией было только название, появление синергетики было бы оправдано. Предложенном Хакеном название нового междисциплинарного направления, лапидарное и выразительное, привлекало к новому направлению гораздо больше внимания, чем любое правильное, но скучное и понятное лишь узкому кругу специалистов, название. В этой связи нельзя не вспомнить аналогичные обвинения в адрес еще одной теории, внесшей свою лепту в развитие синергетического направления, - теории катастроф французского математика Рене Тома. Предложенное им название, сочтенное пуристами чрезмерно зазывным и рекламным, оказалось, особенно для нематематиков, намного более привлекательным, чем существовавший до Тома вариант - теория особенностей дифференцируемых отображений). Нет необходимости доказывать полезность синергетического подхода или настаивать на непременно использовании названия Синергетика всеми, чьи достижения, текущие результаты или методы сторонники синергетики склонны считать синергетическими. Явления самоорганизации, изучение сложности, богатство режимов, порождаемых необязательно сложными системами, оставляют простор для всех желающих. Каждый может найти свою рабочую площадку и спокойно трудиться в меру желаний, сил и возможностей. Однако нельзя не

отметить, что перенос синергетических методов из области точного естествознания в области, традиционно считавшиеся безраздельными владениями далеких от математики гуманитариев, вскрыли один из наиболее плодотворных аспектов синергетики и существенно углубили наше понимание ее. Синергетика с ее статусом метанауки изначально была призвана сыграть роль коммуникатора, позволяющего оценить степень общности результатов, моделей и методов отдельных наук, их полезность для других наук и перевести диалект конкретной науки на высокую латынь междисциплинарного общения. Положение междисциплинарного направления обусловило еще одну важную особенность синергетики - ее открытость, готовность к диалогу на правах непосредственного участника или непритязательного посредника, видящего свою задачу во всемирном обеспечении взаимопонимания между участниками диалога. Диалогичность синергетики находит свое отражение и в характере вопрошания природы: процесс исследования закономерностей окружающего мира в синергетике превратился (или находится в стадии превращения) из добывания безликой объективной информации в живой диалог исследователя с природой, при котором роль наблюдателя становится осязаемой, осязаемой и зримой. Из множества примеров, наглядно иллюстрирующих опасность неправомерного распространения синергетического подхода на области, достаточно далекие от идеологии точного естествознания, и плодотворность переноса синергетических идей по существу, упомянем науки о языке. Появилось довольно много работ, в которых авторы бойкой скороговоркой открывали глаза ничего не подозревавшему человечеству на то, что - обработка лингвистической информации на синтаксическом и лингвистическом уровнях определяют фазовые переходы на мультифрактальных множествах -, что - число возможных паттернов в словообразовании резко ограничено неоднородными диссипативными хаотическими потоками, обусловленными мультифрактальностью как на одном аттракторе, так и в перемежающихся перескоках с одного из сосуществующих аттракторов на другой - и т.п. В работах подобного толка нет даже - торжества науки над здравым смыслом (А.Н. Крылов). За терминологической трескотней в них скрывается - абсолютная пустота (С. Лем). Между тем синергетический подход к проблемам языка и его философскому осмыслению возможен и плодотворен. Общие закономерности поведения систем, порождающих сложные режимы, позволяют рассматривать на содержательном, а иногда и на количественном уровне, такие вопросы, как уровень сложности восприятия окружающего мира как функция словарного запаса воспринимающего субъекта, роль хаотических режимов, их иерархий и особенностей в формировании смысла, грамматические категории как носители семантического содержания, проблемы ностратического языкознания (реконструкция праязыка) как восстановление фазового портрета семейства языков и выделения аттракторов, и многое другое

из книги Нелинейные волны. Самоорганизация. / М., Наука, 1983

http://rusnauka.narod.ru/lib/physic/sinerget/what_is_it.htm

<http://www.ozon.ru/context/detail/id/271585/?type=305#305>

<http://www.synergetic.ru/sections/index.php?article=books/post/index.htm>

Ю.А. Данилов. Лекции по нелинейной динамике

<http://www.urss.ru/cgi-bin/db.pl?cp=&page=Book&id=29805&lang=Ru&blang=ru&list=Found#FF0>

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_145.htm

Ю.А. Данилов. Гармония и астрология в трудах Кеплера

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_243.htm

Ю.А. Данилов. Красота фракталов

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_317.htm

Ю.А. Данилов. Фрактальность

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_271.htm

Ю. Данилов. Нелинейность

<http://spkurdyumov.narod.ru/Znakomstvo.htm>

Юлий Данилов. Наш Пушкин (Знание-Сила. 5-6/1999)

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_62.htm

Юлий Данилов. Льюис Кэрролл в России (Знание-Сила. 9/1974)

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_64.htm

Юлий Данилов. Приглашение на Хофштадтера (Знание-Сила. 9/1991)

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_264.htm

Юлий Данилов. Что нам 9-ка?

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_379.htm

Б.Б. Кадомцев. Динамика и информация

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_230.htm

Ю.Л. Климонтович. Статистическая теория открытых систем

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_231.htm

Льюис Кэррол. История с узелками (перевод Юлия Данилова)

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_328.htm

Памяти Ю.А. Данилова (21 августа 1936г. Одесса - 24 октября 2003г. Москва)

http://www.synergetic.ru/people/index.php?article=nec_dan

http://vivovoco.nns.ru/VV/JOURNAL/NATURE/03_04/MEMO.HTM

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Все включено:

Подключение, место в стойке, порт 100Mbit
неограниченный трафик

СТАТИСТИКА

Г. Хакен. Информация и самоорганизация

Библиотека

от 20.02.03

Из книги : Г. Хакен Информация и самоорганизация. Макроскопический подход к сложным явлениям М.Мир. 1991. 240 с., с ил. Перевод Ю.А. Данилова

Предисловие к русскому изданию Согласно современным научным представлениям, все живые существа обретают форму и функции с помощью самоорганизации. За последние двадцать лет или около того, стало ясно, что самоорганизация происходит и в неорганическом мире, изучением которого занимается физика и химия. Широко известным тому примером может служить реакция Белоусова-Жаботинского, открытая в Советском Союзе. В двух моих предыдущих книгах, а именно **Синергетика и Синергетика. Иерархия неустойчивостей**, были изложены принципы, позволяющие в рамках единого подхода рассматривать широкий класс явлений самоорганизации, происходящий как в мире живого, так и в неорганическом мире. Эти принципы опирались на микроскопическую или мезоскопическую теорию. В книге, предлагаемой вниманию читателя, я показываю, что возможен и макроскопический подход к теории процессов самоорганизации, и в качестве исходного пункта я принимаю принцип максимума информационной энтропии. Это приводит нас к центральному вопросу о той роли, которую энтропия играет в сильно неравновесных процессах, - вопросу, в решение которого фундаментальный вклад внесли работы проф. Ю.Л. Климонтовича...(Штутгарт, июль 1989. Г. Хакен)

Предисловие Сложные системы встречаются повсюду и служат предметом изучения практически всех областей науки от физики через химию и биологию до экономики и социологии. В этой книге мы намереваемся изложить понятия и методы, позволяющие рассматривать сложные системы с единой точки зрения. Именно поэтому наша книга может представить интерес для аспирантов, профессоров и научных работников, ведущих теоретические исследования в указанных выше областях науки. Основная идея нашего единого подхода восходит к основной идеи синергетики. Чтобы найти единые принципы, мы сосредоточим внимание на таких ситуациях, когда сложная система качественно изменяет свое макроскопическое поведение, или, иначе говоря, когда она изменяет свою макроскопическую пространственную, временную или функциональную структуру. До сих пор синергетика как теория начиналась с микроскопического или мезоскопического описания сложной системы. В этой книге мы излагаем подход, который начинается с макроскопических данных. В частности, мы рассмотрим системы, обретающие свою новую структуру без особого воздействия извне, т.е. самоорганизующиеся системы. Инструментом нашего анализа будет информация. Так как это слово имеет несколько совершенно различных значений и все эти значения важны для наших целей, мы обсудим различные аспекты информации. Диапазон их необычайно широк - от шенноновской информации, напроць лишенной какой бы то ни было семантики, до воздействия информации на тех, кто ее принимает. Шенноновская информация тесно связана с введенной Больцманом статистической энтропией. Совершенно общая формулировка была дана Джейнсом в форме принципа максимума энтропии, который по причинам, излагаемым в нашей книге, мы будем называть принципом максимума информационной энтропии. Как было показано Джейнсом, этот принцип позволяет весьма изящно выводить основные соотношения термодинамики и может быть положен в основу подхода к неравновесной термодинамике. Ингарден сформулировал то, что он назвал информационной термодинамикой, вводя температуры более высоких порядков. Несмотря на успех, принцип максимума информационной энтропии был подвергнут критике за субъективность, поскольку выбор ограничений, при которых находится максимум энтропии, представляется произвольным. Но с помощью результатов синергетики эту проблему удастся решить для широкого класса явлений, а именно для самоорганизующихся систем, в которых новая структура образуется посредством неравновесного фазового перехода. Таким образом, наш подход применим к многим наиболее интересным ситуациям. Мы будем иллюстрировать наш общий подход примерами из

физики (лазеры, гидродинамика), компьютерных наук (распознавание образов с помощью машин) и биологии (морфогенез поведения). Последний пример особенно наглядно и убедительно демонстрирует возможность применения нашего подхода к действительно сложным системам и показывает, что поведение таких систем может быть смоделировано с помощью четко определенной процедуры...

Штутгарт, январь 1988. Г. Хакен

Далее, некоторые фрагменты из книги Цель этой книги состоит в том, чтобы изложить понятия и методы, которые позволяют нам подходить к рассмотрению сложных систем с единой точки зрения. Наша книга состоит из двух частей: в вводной главе теория сложных систем строится на качественном уровне, в то время как остальная часть книги посвящена количественным методам

1.1. Что такое сложные системы?...Компьютеры все более выходят на тот уровень, когда их можно будет считать сложными системами. В особенности это относится к компьютерам так называемого 5-го поколения, в которых обработка информации идет на смену перемалыванию чисел, столь характерному для современных компьютеров...Системы могут быть сложными не только потому, что они состоят из большого числа частей: мы можем говорить и о сложности поведения. Так, очень сложными могут быть различные проявления человеческого поведения (а могут и не быть), изучением которых занимается психология. С другой стороны, нас восхищает также высокая степень координации мышц при движении, дыхании и т.д. Наконец, современная наука сама по себе является сложной системой, что становится совершенно ясным, если принять во внимание огромное число различных областей знания... Сложные системы предназначены для выполнения определенных функций, и, как показывает тщательный анализ, эти функции могут быть выполнены только сложной системой, состоящей из многих согласованно действующих частей...С одной стороны мы имеем системы созданные человеком, спроектированные и построенные людьми. Это машины или конструкции, предназначенные для решения определенных задач. С другой стороны, существует очень много сложных систем в природе, созданной самой природой, или, иначе говоря, возникших в результате самоорганизации. Совершенно очевидно в этой связи, что в биологии важную роль играет эволюционный подход, или дарвинизм, представляющий собой попытку понять, почему и как в ходе эволюции возникают все более и более сложные системы...По-видимому, наиболее сложной системой в мире является головной мозг человека, состоящий из 10^{10} или более нервных клеток...Современное определение сложной системы опирается на понятие алгебраической сложности. По крайней мере в определенных пределах систему можно описать как строку, или последовательность данных, например, флуктуирующей интенсивности света, приходящего от звезд, или температурой кривой больного, где данные представляются числами. Итак, рассмотрим какую-нибудь последовательность чисел и попробуем определить сложность такой последовательности. Если иметь в виду конкретные примеры числовых последовательностей, например последовательность 1, 4, 9, 16, 25, 36 ..., то нетрудно понять, что такая последовательность может быть образована по простому закону, в нашем случае по закону n^2 , где n - целое число. Следовательно, если нам задана строка данных, то позволительно спросить, существует ли компьютерная программа и множества начальных данных, по которому эта программа может вычислить всю строку данных. Разумеется, длина программы может варьироваться в зависимости от конструкции компьютера. Следовательно, для того, чтобы мы смогли сравнить длину программ, нам необходим универсальный компьютер. Не вдаваясь в детали, можно утверждать, что такой универсальный компьютер может быть построен по крайней мере в мысленном эксперименте, как это было показано Тьюрингом. Далее основная идея состоит в том, чтобы сжать до минимума программу и начальное множество данных. Минимальная длина программы и множества начальных данных служит алгебраической мерой сложности. Однако у такого определения есть уязвимое место. Как показывает, знаменитая теорема Геделя, проблема нахождения минимальной программы и минимального объема начальных данных не имеет универсального решения. Иначе говоря, не существует общего алгоритма, который позволил бы решить эту проблему. Такого рода алгоритмы удастся создавать только в отдельных частных случаях. Как показывает, знаменитая теорема Геделя, проблема нахождения минимальной программы и минимального объема начальных данных не имеет универсального решения. Иначе говоря, не существует общего алгоритма, который позволил бы решить эту проблему. Такого рода алгоритмы удастся создавать только в отдельных частных случаях. Лишь изредка кому-нибудь приходит в голову остроумная идея, позволяющая неожиданно просто решить трудную задачу. Рассмотрим в качестве примера газ. Можно было попытаться проследить траектории отдельных частиц и их столкновения, а затем построить функцию распределения скоростей частиц. Если иметь в виду решение

этой задачи в смысле макроскопического описания, то она так и не была решена. Но простой и изящный вывод функции распределения, известный под названием распределения Больцмана, удалось осуществить в рамках статистической механики, не прибегая к микроскопическому подходу, а используя понятие энтропии. Можно привести ряд примеров, показывающих, что существуют оригинальные подходы, позволяющие найти неожиданно простое решение проблемы, первоначально казавшейся почти неприступной. Резюмируя, можно сказать, что мы отчетливо сознаем, сколь тонкое понятие сложность. Главная цель нашей книги как раз и состоит в том, чтобы предложить с единой точки зрения некоторые оригинальные подходы, позволяющие эффективно решать проблемы, связанные со сложными системами. Сложные системы можно рассматривать с различных точек зрения. Например, биологическую систему можно рассматривать на макроскопическом уровне, исследуя ее поведение, или на промежуточном уровне, изучая функционирование ее органов, или, наконец, заняться исследованием химии ДНК. Объем данных, которые иногда бывает необходимо собирать тем, кто занимается изучением сложных систем, часто оказывается необъятно большим. Кроме того, выбрать априори нужный аспект исследования не представляется возможным, и прежде чем построить более или менее адекватную модель сложной системы, приходится проходить соответствующий курс обучения

1.2. Как подходить к исследованию сложных систем?... Чем больше дифференцируется наука, распадаясь на отдельные дисциплины, тем большее значение обретает поиск унифицирующих принципов... Для описания системы на микроскопическом уровне необходимо огромное количество данных, которое в настоящее время не в состоянии обработать ни человек, ни даже общество в целом. Следовательно, сбор данных и мышление требуют своего рода экономии... При поиске универсальных законов разумно спросить, на каком уровне мы хотим их сформулировать - на микроскопическом или на макроскопическом. В зависимости от ответа мы можем прийти к совершенно различному описанию одной и той же системы. Например, на микроскопическом уровне газ совершенно беспорядочен, тогда как на макроскопическом уровне газ практически однороден, т.е. бесструктурен. В отличие от газа кристалл обладает строгой упорядоченностью на микроскопическом уровне, но на макроскопическом уровне также однороден. В биологии мы встречаемся с иерархией уровней от молекулярного уровня через уровни клеток и органов до уровня всего растения или животного. Такое разбиение на уровни может оказаться слишком грубым, и адекватный выбор уровня - задача отнюдь не тривиальная. Кроме того, микроскопичность и макроскопичность уровней становятся относительными понятиями. Например, биомолекулу можно считать макроскопической по сравнению с образующими ее атомами, но микроскопической по сравнению с клеткой. Кроме того, на каждом уровне мы сталкиваемся со специфической организацией или структурой... Чтобы иметь дело со сложными системами, нам весьма часто приходится заниматься поиском адекватных переменных или соответствующих величин для описания свойств этих систем. Во всех случаях макроскопическое описание позволяет достигать колоссального сжатия информации, поскольку мы занимаемся рассмотрением не индивидуальных микроскопических данных, а глобальных свойств. Важный шаг в исследованиях сложных систем состоит в установлении соотношений между различными макроскопическими величинами. Эти отношения являются следствием микроскопических событий, которые, однако, неизвестны или известны только частично. Примером такого рода мы находим в термодинамике, где, например, формулируется закон, связывающий давление и температуру в газе, а в статистической механике этот закон выводится из микроскопических законов. В общем случае нам остается лишь догадываться о том, какие микроскопические события приводят в конечном счете к макроскопическим данным... Одновременно мы увидим, что на достаточно абстрактном уровне между поведением сложных систем существуют глубокие аналогии, или, иначе говоря, что сложное поведение может быть реализовано на совершенно различных субстратах. Очень часто мы замечаем, что чем сложнее система, тем сильнее сходство между особенностями ее поведения и поведения человека

1.4. Самоорганизация... Однако, различие между системами, созданными человеком, и самоорганизующимися системами не является четко выраженным. Например, люди могут создавать такие системы, что при наличии определенных ограничений их специфическая функция будет осуществляться путем самоорганизации. Типичным примером такой системы может служить лазер. Устройство лазера с его зеркалами позволяет атомам активной среды испускать излучение особого рода. Совершенно очевидно, что когда-нибудь возникнет необходимость в создании компьютеров, самопрограммирующихся на основе самоорганизации

1.5.1. Термодинамика... Термодинамика - одна из областей физики, позволяющая рассматривать произвольно сложные системы с единой точки зрения... Центральным понятием в термодинамике является энтропия. Это понятие, относится к системам, находящимся в тепловом равновесии, которое можно охарактеризовать температурой T

1.5.2. Статистическая физика В этой области физики предпринимается, в частности, попытка вывести феноменологические макроскопические законы термодинамики из микроскопической теории... Центральным понятием и в этом случае является энтропия S . Согласно Больцману, она связана с числом W различных микроскопических состояний, порождающих одно и тоже макроскопическое состояние системы соотношением $S = k \ln W$, где k - постоянная Больцмана. Решающее значение имеет так и не получивший убедительного ответа вопрос о том, почему макроскопические явления необратимы, хотя все фундаментальные законы обратимы

1.5.3. Синергетика... Третий подход к формулировке универсальных законов, применимых к сложным системам - синергетический. В этой области мы изучаем системы, которые могут путем самоорганизации образовывать пространственные, временные или функциональные структуры. В синергетике занимаются изучением систем, далеких от равновесия... Предполагается, что на рассматриваемую систему наложены внешние связи, такие, как вполне определенное количество энергии, подводимой к системе. При изменении этого управляющего параметра может возникнуть неустойчивость, и система переходит в новое состояние. В синергетике показано, что в такой точке потери устойчивости, неустойчивыми становятся, вообще говоря, небольшое число коллективных мод, которые служат параметрами порядка, описывающими макроскопическую структуру. В то же самое время, эти макроскопические переменные, т. е. параметры порядка, определяют поведение микроскопических частей системы в силу принципа подчинения. Так возникновение параметров порядка и их способность подчинять позволяют системе находить свою структуру. При изменении управляющих параметров в широком диапазоне, системы могут проходить через иерархию неустойчивостей и сопровождающих их структур... С одной стороны, мы всегда можем погрузить открытую систему в объемлющую ее замкнутую систему. Но с другой стороны, любую открытую систему можно рассматривать в пределе, когда потоки вещества и энергии стремятся к нулю, и мы в конечном счете имеем дело с замкнутой системой. Следовательно, общие законы термодинамики должны получаться как предельные случаи из общих законов синергетики

1.6. Информация Использование слова информация приводит к многим недоразумениям. Это связано с тем, что оно имеет много различных значений. В обыденном языке это слово используется в смысле сообщение или сведения. Письмо, телевизионная передача или телефонный разговор несут информацию. В дальнейшем мы будем использовать слово информация в его научном значении. Мы начнем с понятия шенноновской информации, согласно которому информация оценивается независимо от ее смысла. Затем мы кратко рассмотрим информацию в связи с передачей сигналов и, наконец, коснемся проблем самозарождения смысла

1.6.1. Шенноновская информация: изгнание смыслового содержания Подробно мы рассмотрим понятие информации по Шеннону в гл.3... Рассмотрим, например, такой язык как английский. Буквы его алфавита a, b, c, \dots можно обозначить числами $1, 2, 3, \dots$ т.е. установить соответствие $a - 1, b - 2, \dots$ и т.д. Затем мы можем подсчитать частоты $N(j)$, с которыми встречаются в какой-нибудь книге, или, быть может, библиотеке буквы a, b, c . Определим относительную частоту буквы, обозначенной нами j , как величину $p(j) = N(j)/N$,

где N - общее число подсчитанных букв: $N = \sum N(j)$.

Средняя информация, приходящаяся на одну букву в обследованной книге (или библиотеке) определяется выражением

$$i = - \sum p(j) \log p(j)$$

(сумма по j , \log - по основанию 2)

Шеннон использовал определение информации при изучении пропускной способности канала связи - способность передавать информацию даже при наличии помех. Для дальнейшего особое значение имеют две особенности шенноновской информации:

- 1). Шенноновская информация никак не связана со смыслом передаваемого сигнала. В его концепцию информации не входят такие ее аспекты, как осмысленность, полезность или бесполезность и т.д.
- 2). Шенноновская информация к замкнутым системам. Имеется ограниченный резервуар сигналов, число которых равно Z

1.6.2. Как информация действует на систему... В этом разделе мы хотим кратко изложить новый подход, который можно рассматривать как шаг в концепции информации, включающий семантику. К основной идее этого подхода приводит следующее замечание: **смысл сигналу можно приписать только в том случае, если мы примем во внимание отклик того, кто принял сигнал.** Так мы приходим к понятию относительной значимости сигналов... Распознавание образов можно рассматривать как обработку поступающих сигналов приемником, например мозгом или машиной. Я полагаю, что распознавание образов, по крайней мере в общих чертах, представляет собой многоэтапный процесс, в котором активную роль играет приемник. На первом этапе образ воспринимается на глобальном уровне, на котором возможны переходы из начального состояния в несколько аттракторов. Затем включается сенсорная система, позволяющая учесть дополнительные особенности изображения и тем самым выбрать более тонко детализированное множество аттракторов. Более конкретно это означает следующее. На первом этапе воспринимаются, например, общие очертания контурных линий объекта, т.е. устанавливается, что по своим очертаниям он близок к окружности, прямоугольнику и т.д. Затем в случае окружности возникает необходимость дифференцирования нескольких аттракторов: яблоко, человеческое лицо, колесо, дерево. Приемник может запросить о недостающих деталях, например о цвете, наличии вертикальной линии внутри окружности (нос?) и т.д. Так, шаг за шагом, процесс распознавания образов может быть продолжен

1.6.3. Самозарождение смысла... Одна из наиболее поразительных особенностей любой биологической системы - необычно высокая степень координации между ее отдельными частями. В клетке одновременно и согласованно могут происходить тысячи метаболических процессов. У животных от нескольких миллионов до нескольких миллиардов нейронов и мышечных клеток своим согласованным действием обеспечивает координированное движение, сердцебиение, дыхание и кровообращение. Распознавание образов - процесс в высшей степени кооперативный, равно как речь и мышление у людей. Совершенно очевидно, что все эти высоко координированные, когерентные процессы становятся возможными только путем обмена информацией, которая должна быть произведена, передана, принята, обработана, преобразована в новые формы информации и должна участвовать в обмене информацией между различными частями системы и вместе с тем, как мы увидим в дальнейшем, между различными иерархическими уровнями. Так мы приходим к выводу о том, что информация является решающим элементом существования самой жизни... Как мы увидим, информация не только связана с пропускной способностью канала связи или с командами, отдаваемыми центральным регулятором отдельным частям системы. Она может также обретать роль своего рода **среды**, существование которой поддерживается отдельными частями системы - среды, из которой эти части получают конкретную информацию относительно того, как им функционировать когерентно, кооперативно. Именно на этом уровне в игру вступает семантика... Обратимся сначала к физике. Второе начало термодинамики говорит нам о том, что в замкнутых системах структуры распадаются и системы становятся все более однородными - по крайней мере на макроскопическом уровне. На микроскопическом уровне может царить полный хаос. Именно по этим причинам информация не может порождаться системами в состоянии теплового равновесия; в замкнутых системах в конце концов устанавливается тепловое равновесие. Но система, находящаяся в состоянии теплового равновесия, не может и хранить информацию. Рассмотрим типичный пример - книгу. На первый взгляд может показаться, что она находится в тепловом равновесии - ведь мы даже можем измерить ее температуру. Однако полного теплового равновесия книга достигнет лишь после того, как типографская краска продиффундирует и, расплываясь по каждой странице все больше и больше, распространится по ней, - но тогда текст исчезнет. Этот простой, но поучительный пример говорит нам о том, что любая память, состоящая из замкнутой системы, никогда не находится в состоянии теплового равновесия, и в каждом конкретном случае неизменно следует задать вопрос о том, как долго может храниться информация. Рассмотрим теперь открытые системы, которые поддерживаются вдали от теплового равновесия подводимым к системе потоком энергии и/или материи. Как уже упоминалось, в открытых системах, даже в неорганическом мире в результате самоорганизации могут возникнуть специфические пространственные или временные структуры. Примерами могут служить лазер, порождающий когерентное излучение, жидкости, образующие пространственные или временные структуры, или химические реакции, в которых наблюдаются периодические колебания, пространственные спирали или концентрические волны. Даже на этом уровне мы можем говорить о создании и хранении информации. С другой стороны, применительно к таким процессам вряд ли уместны

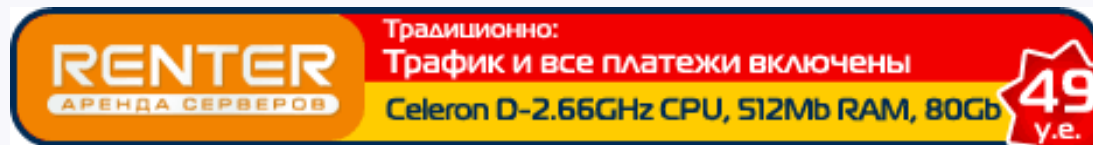
такие слова, как целесообразность, цель и смысл...И т.д. и т.п...Трудно удержаться от искушения и не высказать утверждение о том, что в системах, далеких от теплового равновесия, или даже в нефизических системах информация (Шеннона) играет такую же роль, как энтропия в системах, находящихся в тепловом равновесии или близких к нему, а именно является причиной протекания процессов

МОЖЕМ ЛИ МЫ ПРИМЕНЯТЬ СИНЕРГЕТИКУ В НАУКАХ О ЧЕЛОВЕКЕ?

<http://spkurdyumov.narod.ru/Haken7.htm>

Самоорганизующееся общество

<http://spkurdyumov.narod.ru/Haken51.htm>

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Традиционно:
Трафик и все платежи включены

Celeron D-2.66GHz CPU, 512Mb RAM, 80Gb

49
y.e.

СТАТИСТИКА

SpLog

В.И. Вернадский. Мысли о современном значении истории знаний

Библиотека

от 19.02.03

Эти величайшие движения научной мысли неизбежно отражаются уже сейчас на всей духовной структуре человечества. Они отражаются и на его жизни, на его идеалах, на его быте. С ним неизбежно связан новый рост философской мысли, который некоторыми уже указывается как начавшийся, и новый подъем религиозного творчества. С глубочайшим вниманием должен историк мысли, историк науки присматриваться в такие эпохи к происходящему. Он может учиться этим путем понимать прошлое и, может быть, провидеть будущее. Но этим не кончается его деятельность. В такие моменты взрывов научного творчества научное изучение прошлого научной мысли приобретает иное, более злободневное значение. История науки является в такие моменты орудием достижения нового. Это ее значение, впрочем, всегда ей свойственно. Научное изучение прошлого, в том числе и научной мысли, всегда приводит к введению в человеческое сознание нового. Но в моменты перелома научного сознания человечества так, и только так, открываемое новое может являться огромной духовной ценностью в жизни человека

! Переживаемое нами время является удивительным временем в истории человечества. Сходного с ним приходится искать в далеких столетиях прошлого. Это время интенсивной перестройки нашего научного мирозерцания, глубокого изменения картины мира. Представление об окружающем, с которым человечество Запада вступило в XX в., несмотря на все успехи естествознания, математики, исторических наук, техники, которыми так ярко может характеризоваться XIX столетие, по существу являлось результатом постепенного и неуклонного развития принципов и построений новой эпохи, подготовлявшейся в XVI и ясно вылившейся в XVII столетии, когда окончательно сказались в научной работе еще более ранние достижения Коперника и путь, проложенный Колумбом, новая математика, новая философия, коренная ломка идей о строении и положении в мире человека. XX в. вносит со все увеличивающейся интенсивностью уже коренные изменения в миропонимание нового времени. Это изменения иного масштаба, чем те, которые создавались в прошлом веке. Они аналогичны тем, какие внесли в мирозерцание средних веков философия, наука и техника начала XVII столетия. Возможно, что мы переживаем изменение еще большее. Может быть, переживаемый поворот научного мышления более подобен древнему кризису духовной жизни, тому, который имел место две с половиной тысячи лет назад, в VI и ближайших столетиях до н. э., когда создавалась великая эллинская наука, расцвела

техника, и впервые приняла знакомые и близкие нам формы в средиземноморском культурном центре философская мысль, а в религиозных исканиях, в мистериях творилась глубочайшая интуиция, искание смысла бытия. Расцвет, внезапный и яркий, эллинского гения представлялся не раз в XIX и в более ранних веках великим чудом, пока не было выявлено движение мысли предшествовавшего времени. В дали веков перед нами открываются другие такие же резкие перестройки духовного сознания человека, расширения его кругозора и охвата окружающего его мыслью. Во все растущей глубине веков с большой вероятностью должны мы допускать многократное повторение таких же созидательных творческих подъемов, поворотов в биении разума, в росте понимания нас самих и нас окружающего. Перед длительностью жизни человечества ничтожны те две с половиной тысячи лет - восемьдесят-девяносто поколений, в которых сейчас мы можем проследить три резких подъема научного сознания. Уже сейчас мы можем научно изучать несколько - не менее семи-восьми - тысяч поколений и знаем о существовании мыслящего человека на протяжении сотен тысяч лет. В этой дали времен шел тот же процесс роста человеческого разума. Он шел по тем же законам, по каким идет и ныне, так как мы видим всюду, что настоящее есть закономерное проявление прошлого, как бы далеко оно от нас ни отстояло. Мы прошлое познаем по настоящему. Существование в прошлом тех же великих поворотов мышления, какой сейчас разворачивается перед нами, несомненно. Достаточно представить себе последствия таких великих открытий человеческого гения, как открытие огня, земледелия или металлов как орудий жизни. Мы присутствуем сейчас при разворачивающемся явлении, лишь изредка наблюдаемом в истории человечества, единожды встречающемся в сотни лет, но не единственном, а одном из многих, раньше бывших

II Для натуралиста, когда он охватывает любое явление природы, оно неизбежно облекается в формы законностей. Научно мыслить значит вводить сложное природное явление в эти формы. Повторение явлений во времени есть одно из наиболее ярких проявлений закономерности. В тех случаях, когда, как в науках исторических, это повторение независимо от человеческой воли, наблюдение вновь выступающего на историческую сцену цикла явлений приобретает особое, совершенно исключительное значение. Не решая вопроса о тождественности или о различии по существу духовных проявлений человеческой жизни и других явлений природы, охваченных точным научным знанием, ученый-исследователь хода научной мысли все же может утверждать, что значительная часть духовной работы человечества укладывается в те же незыблемые "законы природы", которые он ищет и находит в своей научной работе; она может быть сведена к обычным для него правильностям. Это выявляется огромным влиянием развития научной человеческой мысли на явления живой или мертвой природы, от человека независимые. Научная человеческая мысль могущественным образом меняет природу. Нигде, кажется, это не проявляется так резко, как в истории химических элементов в земной коре, как в структуре биосферы. Созданная в течение всего геологического времени, установившаяся в своих равновесиях биосфера начинает все сильнее и глубже, меняться под влиянием научной мысли человечества. Вновь созданный геологический фактор - научная мысль - меняет явления жизни, геологические процессы, энергетику планеты. Очевидно, эта сторона хода научной мысли человека является природным явлением. Как таковая она не может представляться натуралисту-эмпирику случайностью, она неизбежно является его умственному взору неразрывной частью того целого, которое, как он непреклонно знает, все подлечит числу и мере, охватывается его эмпирическими обобщениями. В этой картине природы, научно построенной, должна иметь свое проявление и работа научной мысли, в той же форме и тем же путем, каким входят в нее все другие природные явления, мелкие и грандиозные. Но научная мысль входит в природные явления не только этим своим отраженным проявлением. В ней самой есть черты, только природным явлениям свойственные. Прежде всего это видно в том, что ходу научной мысли свойственна определенная скорость движения, что она закономерно меняется во времени, причем наблюдается смена периодов ее замирания и периодов ее усиления

III Такой именно период усиления научного творчества мы и наблюдаем в наше время, в третий раз за последние три тысячелетия. Во все такие периоды есть общие или характерные черты, связанные с чрезвычайной быстротой научного творчества, открывающего не тронутые раньше научною мыслью поля исследования. Научная работа этих эпох имеет яркий созидательный, а не разрушительный характер. Строится и создается новое; оно для своего создания часто использует, перерабатывая до конца, старое. Обычно выясняется, неожиданно для современников, что в старом давно уже таились и подготавливались элементы нового. Часто сразу и внезапно это старое появляется в новом облике, старое сразу

освещается. Это - обычное образное выражение нашего впечатления от происходящего. Оно очень характерно. Это есть образ созидания, но не разрушения, образ не видного нам раньше, но явно закономерно шедшего процесса, ожидавшего для своего выявления своего завершения. Такой ход научного сознания наблюдается всегда, на всем протяжении истории мысли. Он лишь более интенсивен и охватывает большую область в периоде переломов. Всегда для него характерно созидание нового и сохранение ранее достигнутого. Мы совсем на днях, на частном примере, пережили это, когда в картину нашего мира проникли бурным потоком идеи о разложении атома и уничтожении, в процессах природы, материи.

И все же ничто из старого не оказалось разрушенным: все осветилось новым пониманием. И сейчас, когда область новых явлений, новых достижений научного творчества охватила нашу научную работу еще в большем масштабе, мы не ощущаем хаоса и разрушения, хотя бы временного. Мы живем в периоде напряженного, непрерывного созидания, темп которого все усиливается. Основным и решающим в этом созидании является открытие новых полей явлений, новых областей наблюдения и опыта, сопровождающееся огромным потоком новых эмпирических фактов, раньше неведомого облика. Бурный рост нового в новых областях гасит в нашем умственном взоре значение старого. Этот бурный поток нового, ускорение хода научных достижений, когда в немногие десятилетия достигается то, что обычно создается в столетия или в тысячелетия, очевидно, является проявлением какой-то силы, связанной с духовной творческой энергией человека. Если нужна для нашего ума какая-нибудь аналогия этого природного процесса, мимо которого миллионы людей обычно проходят, его не замечая, этой аналогией может быть взрыв. Можно говорить о взрыве научного творчества, идущего в прочных и стойких, не разрушающихся рамках, заранее созданных. Для того чтобы удобнее изучать такие взрывы научного творчества в рамках обычных для натуралиста природных процессов, надо выразить их иначе, свести их на присущие им обычные явления материальной среды или энергии. Духовная творческая энергия человека сюда не входит. Научная мысль сама по себе не существует, она создается человеческой личностью, есть ее проявление. В мире реально существуют только личности, создающие и высказывающие научную мысль, проявляющие научное творчество - духовную энергию. Ими созданные невесомые ценности - научная мысль и научное открытие - в дальнейшем меняют указанным раньше образом ход процессов биосферы, окружающей нас природы. Взрывы научного творчества, повторяющиеся через столетия, указывают, следовательно, на то, что через столетия повторяются периоды, когда скопляются в одном или немногих поколениях, в одной или многих странах богато одаренные личности, умы которых создают силу, меняющую биосферу. Их нарождение есть реальный факт, теснейшим образом связанный со структурой человека, выраженной в аспекте природного явления. Социальные и политические условия, позволяющие проявление их духовного содержания, получают значение только при его наличии. Эти условия не могут вызвать появления самих таких личностей. Ибо мы знаем, что такие личности в общей массе человечества всегда редкое явление, не всегда имеющее место. Надо ждать иногда века, чтобы после ухода из жизни одних, вновь появились люди, способные уловить нить, оставленную ушедшими. Очень возможно, что для выявления самих периодов научного творчества необходимо совпадение обоих явлений: и нарождения богато одаренных людей, их сосредоточения в близких поколениях, и благоприятных их проявлению социально-политических и бытовых условий. Однако основным является нарождение талантливых людей и поколений. По существу этот факт вызывает возможность взрыва научного творчества; без него ничего не может быть. Если даже такие сосредоточения талантов в немногих поколениях бывали и в промежуточные периоды, но не выливались во взрывы научного творчества из-за неблагоприятных условий, наличие таких пульсаций талантливости в смене поколений все же должна быть, прежде всего, для того чтобы были взрывы творчества. Такое временное сосредоточение талантливых личностей в немногих поколениях и их отсутствие в долгие промежуточные времена - иногда века - есть общее характерное явление хода духовных проявлений человечества. Оно резко и ярко выражено в истории научной мысли. Мы не знаем пока, почему, как и отчего происходит такое нарождение талантливых людей, орудий научной мысли, и их скопление в близких поколениях, отсутствие их в других. Мы должны принимать их за свойство нашей расы, проявление ее природы. Это такой же природный процесс, подлежащий научному исследованию натуралиста, каким является воздействие научной мысли на окружающую живую и мертвую природу, изменение ею энергетики биосферы

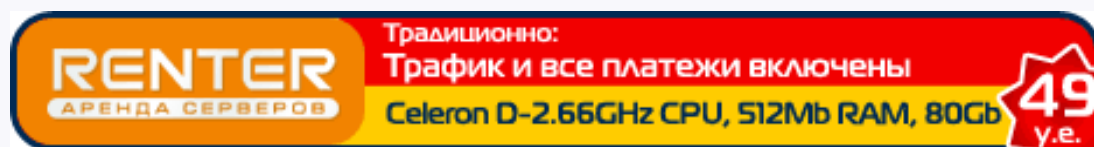
IV В сущности это задача истории знаний, исследования хода во времени научного мышления и научного

искания. Значение этой дисциплины становится чрезвычайным, когда перед нами разворачивается захватывающее в себя и нас, входящее в область ее ведения грандиозное природное явление. Мне кажется, что именно такое явление суждено нам сейчас переживать, что мы живем в особую эпоху, находимся на гребне взрывной волны научного творчества. Всмотриваясь в него и его изучая, мы не можем не выйти мыслью в будущее, не можем не думать о дальнейшем выявлении в жизни человечества наблюдаемого нами явления. Мы видим, что мы вступили в особый период научного творчества. Он отличается тем, что одновременно почти по всей линии науки в корне меняются все основные черты научной картины мира. Меняются в корне наши представления о материи, об энергии, о времени, о пространстве; создаются совершенно новые понятия того же основного значения - понятия, всецело отсутствовавшие во всех предшествовавших научных мирозерцаниях. Этим новым понятиям часто мы не находим прямых аналогий в прошлом. Таковы электроны, отличные от атомов, строящие материю, но не являющиеся атомами энергии; таковы кванты. История проникновения квантов в наши научные построения является любопытнейшим явлением в истории мысли, ибо ни сам творец этого представления, М. Планк, ни все увеличивающиеся в числе принимающие квант ученые не могли и не могут дать ему ясное выражение в образах нашего понимания мира. Создание символа квантов без возможности выразить его в ясном, логически непререкаемом геометрическом образе и, особенно, его победоносное шествие в современном научном творчестве есть одно из интереснейших событий в истории научной мысли, изучение которого, может быть, позволит приблизиться к выявлению законов так называемой научной интуиции. Сейчас, по-видимому, мы подходим к новым дерзаниям, может быть, не менее коренным образом меняющим наше мышление. Замена геометрического образа атома новым символом, наподобие кванта, положит еще более резкую грань нового миропонимания будущего от идей о мире времен молодости людей моего поколения. Такое представление будет иметь тем большее значение, что наша мысль неудержимо и неизменно будет пользоваться атомами как прообразами, несводимыми на движение, для выявления всех других мельчайших моделей, какие будут нужны нам для построения картины физико-химических явлений. Одновременно в наше научное мировоззрение, в самую его суть, уже вошло другое несводимое на движение представление - учение о симметрии. Оно находится в нем, как стороннее включение, не связанное с другими созданными физиками и математиками моделями мира и материи. А между тем эмпирическая основа учения о симметрии является одним из самых прочных достижений науки. Его глубокое значение провиделось Л. Пастером и П. Кюри, на нем строится учение о твердом состоянии материи - кристаллография, оно неудержимо захватывает химию и минералогию, но оно стоит сейчас не только вне области нашей картины мира, оно не затронуто философской мыслью, и не выявлены те следствия и те приложения, которые из него следуют и которые неизбежно приведут к чуждой прошлым векам научной картине Вселенной. Гораздо большее внимание возбуждает учение об относительности, которое приводит к совершенно новой картине мира, резко меняет царящее до сих пор ньютоновское ее построение. Коренное изменение научного понятия о времени и исчезновение из картины мира всемирного тяготения как особой силы или формы энергии - если они окончательно войдут в общее сознание, а они входят, - положат такую же непереходимую грань между нашим пониманием строения космоса и идеями XIX столетия, какую положило в свое время это самое обобщение Ньютона между научными новым и древним или средневековым миропониманиями. Очень часто приходится слышать, что победа теории относительности не внесет больших изменений в научную работу, чем вносили в нее другие крупные научные достижения XIX в., такие, например, как учение об энергии. Едва ли можно с этим согласиться. Те открытия не нарушали рамок наших основных физических представлений, но теория относительности, в корне меняя ньютоновские модели мира, вводит нас в новый мир идей; всех последствий этого шага мы не можем себе сейчас даже и представить. Мы знаем, что ньютоновские идеи о силе, действующей мгновенно на расстоянии, нарушали все миропонимание ученых XVII и XVIII вв. Потребовалось несколько (около трех) поколений, для того чтобы они наконец вошли в общее сознание, причем огромную роль в победе ньютоновских идей сыграла не их логическая сила, а элемент общественного характера - их внедрение в школу, воспитание с детства в духе этих непонятных для эмпирического знания представлений. Выросло поколение, привыкшее с детства считаться как с фактом с тем, что людям, мысль которых была более независимой, казалось абсурдом. Сейчас, через четверть тысячелетия, мы к ним так привыкли, что нам трудно от них отойти в мир идей А. Эйнштейна. Я думаю, однако, что идеи Эйнштейна легче могли бы быть жизненно поняты противниками Ньютона; по сути они менее далеки от них, чем от нас. Отказ от ньютоновских идей

является не менее крутым поворотом в ходе научного мышления, чем было их принятие. Он кладет грань между двумя мировоззрениями, как положила такую грань для мировоззрения новых веков и средневековья победа Ньютона. В известной мере это - возвращение к нитям искания истины, оставленным при этом повороте в XVII столетии. На фоне этих глубочайших изменений идей идет не менее коренное изменение основ химии, связанное с отождествлением атома и химического элемента и с введением в наш научный кругозор представлений о зависимости существования химического элемента от времени и о нахождении в его среде изотопов. И здесь мы захватываем нити древних исканий, оставленные в XVII-XVIII вв. и принадлежащие чуждому XVII-XIX вв. научному мировоззрению средневековья. Ярko в этих частностях сказывается огромная творческая работа этой отделившейся от нас столетиями полосы жизни человечества, значение которой только сейчас стало нам ясным, благодаря достижениям истории искусства и истории философии. Меняется не только химия, но, благодаря новым представлениям о химическом элементе, наблюдаемая картина звездного неба начинает вскрывать нам негаданные раньше явления. Астрономия переживает брожение идей, которое в ее многотысячелетней истории напоминает (и по масштабу только с ним может сравниться) то изменение, которое было произведено в ее содержании, когда Галилей направил в начале XVII в. в Падуе и во Флоренции первый телескоп в область Солнечной системы. Но сейчас область изменения представлений, не менее глубокого, охватывает весь доступный нашему умственному взору Космос, а не одну систему Солнца и Земли

V Перелом научного мировоззрения, сейчас указанный, охватил область физико-химических наук. В отличие от того, что наблюдалось в XVII и XVIII столетиях, науки математические и биологические, при огромном их росте в XIX в., не вносят в наше научное мировоззрение изменений, вызывающих коренной перелом по сравнению с миропониманием прошлого века. Но в другой области знания - в понимании положения человека в научно создаваемом строе мира - сейчас наблюдается огромный скачок научного творчества, одновременно идущий с ростом физико-химических наук. Два больших новых явления научной мысли наблюдаются в XX в. в этой области знаний. Во-первых, впервые входит в сознание человека чрезвычайная древность человеческой культуры, в частности, древность проявления на нашей планете научной мысли. Во-вторых, впервые сливаются в единое целое все до сих пор шедшие в малой зависимости друг от друга, а иногда и вполне независимо течения духовного творчества человека. Перелом научного понимания Космоса, указанный раньше, совпадает, таким образом, с одновременно идущим глубочайшим изменением наук о человеке. С одной стороны, эти науки смыкаются с науками о природе, с другой - их объект совершенно меняется. С каждым днем вскрывается все большая древность материальных остатков прошлого человечества, рисующих его духовную жизнь в такие эпохи, о которых не помышляли исследователи прошлого века; в то время и в сохранившихся, и в дошедших до нас проявлениях духовного творчества - в языке, в древних преданиях в частности - открываются реальности, которые казались невероятными исторической критике недавнего прошлого. Одно из самых могущественных орудий роста исторических знаний (создание XVII-XIX вв.) - историческая критика и достоверность ее заключений - требует поправок, опирающихся на эмпирический материал, предвидеть который разум не может; природный процесс может, как оказывается, в корне менять достижение исторической критики. Одновременно история смыкается с биологическими науками. На каждом шагу начинает выявляться биологическая основа исторического процесса, не подозреваемое раньше и до сих пор, по-видимому, недостаточно учитываемое влияние дочеловеческого прошлого человечества; в языке и в мысли, во всем его строе и в его быту выступают перед нами теснейшие нити, связывающие его с его отдаленнейшими предками. Все ярче выдвигается общность законностей для разных проявлений знания - исторических и биологических наук. Она, например, ярко чувствуется и ищется в том факте, с которым мы сейчас имеем дело - в одной из исторических наук, в истории знания и научной мысли. Появление пачками и сосредоточение в определенных поколениях умов, могущих создавать переворот в научных исканиях человечества, а следовательно, и в энергетике биосферы, не является случайностью и, вероятно, связано с глубочайшими биологическими особенностями Homo sapiens. Проявлением той же неожиданно древней и сложной истории в современном проявлении человека может считаться в новой форме сложившаяся в XX в. единая история человечества, всемирная история в небывалом охвате, синтезирующая в единое целое работу всех цивилизаций человечества. Раньше концепции и представления о прошлом человечества сосредоточивались в истории европейской, тесно связанной со средиземноморским центром культуры. Эта европейская история казалась всемирной. Уже в течение всего XIX столетия шла неуклонная работа к перестройке этих не отвечающих реальному явлению

представлений. Сейчас можно считать, что это ограниченное изучение прошлого кончилось. Исторический процесс сознается как единый для всего Homo sapiens, и в связи с этим, с одной стороны, укореняется связь исторических знаний со знаниями биологическими, а с другой - в строе исторических знаний идет перелом, небывалый по силе и по последствиям в их прошлом бытии. Так в науках физико-химических и в науках о человеке, исторических, одновременно идет исключительный по силе и размаху перелом творчества. Он находится в самом начале. Он представляется натуралисту-эмпирику процессом стихийным, естественноисторическим, не случайным и не могущим быть остановленным какой-нибудь катастрофой. Корни его скрыты глубоко в непонятном нашему разуму строе природы, в ее неизменном порядке. Мы не видим нигде в этом строе, насколько мы изучаем эволюцию живого в течение геологического времени, поворотов и возвращений к старому, не видим остановок. Не случайно, связанно с предшествовавшими ему существами появился человек, и не случайную он производит работу в химических процессах биосферы. Поворот в истории мысли, сейчас идущий, независимее воли человека и не может быть изменен ни его желаниями, ни какими бы то ни было проявлениями его жизни, общественными и социальными. Он, несомненно, коренится в его прошлом

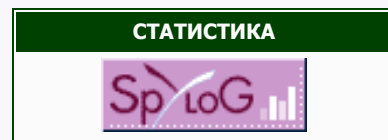

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Традиционно:
Трафик и все платежи включены

Celeron D-2.66GHz CPU, 512Mb RAM, 80Gb

49
y.e.

СТАТИСТИКА

SploG

В.Н. Татищев. Предупреждение об истории всеобщей и собственно русской
от 18.02.03

Библиотека

В.Н. Татищев. История Российская. Том 1

<http://www.magister.msk.ru/library/history/>

Глава 1. О древности письма славянов

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_467.htm

Глава 2. Об идолослужении прежнем

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_468.htm

Глава 4. Об истории Иоакима епископа новгородского

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_469.htm

Глава 8. О счислении времени и начале года

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_474.htm

Глава 11. Скифов название и обитание

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_472.htm

Глава 12. Сказание Геродота Гелиокарнасского о скифах, сарматах и прочих

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_473.htm

Глава 19. Отличия скифов и сарматов

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_479.htm

Глава 20. Сарматов название, происхождение и обиталище

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_480.htm

Глава 21. Сарматы по русской и польской историям

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_482.htm

Глава 31. Варяги, какой народ и где был

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_476.htm

Глава 33. Славяне от чего, где и когда названы

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_481.htm

Предупреждение. Об истории всеобщей и собственно русской

1. Что такое история История - слово греческое, означающее то же, что у нас события или деяния; и хотя некоторые полагают, что поскольку события или деяния это всегда дела, учиненные людьми, значит, приключения естественные или сверхъестественные не должны рассматриваться, но, внимательно разобравшись, всякий поймет, что не может быть приключения, чтоб не могло деянием назваться, ибо ничто само собою и без причины или внешнего действия приключиться не может. Причины же всякому приключению разные, как от Бога, так и от человека, но про это довольно, не буду толковать пространнее. Кому же интересно изъяснение сего, советую ознакомиться с Физикой и Моралью господина Вольфа¹

Божественная. Церковная. Гражданская. Естественная Что же история в себе заключает, об этом кратко сказать невозможно, ибо обстоятельства и намерения писателей бывают в этом отношении разные. Так, бывает по обстоятельствам: 1) История сакральная или святая, но лучше сказать божественная; 2) Екклезиастика, или церковная; 3) Политика или гражданская, но у нас более привыкли именовать светская; 4) Наук и ученых. И прочие некоторые, не так известные. Из сих первая представляет дела божеские, как Моисей и другие пророки и апостолы описали. К ней же примыкает история натуральная или естественная, о действиях, производящихся силами, вложенными при сотворении от Бога. Естественная описывает все происходящее в стихиях, то есть огне, воздухе, воде и земле, а также на земле - в животных, растениях и подземностях. В церковной - о догматах, уставах,

порядках, применениях каких-либо обстоятельств в церкви, а также же о ересях, прениях, утверждениях правостей в вере и опровержении неправых еретических или раскольнических мнений и доводов, а к тому обряды церковные и порядки в богослужении. В светскую весьма многое включается, но, главным образом, все деяния человеческие, благие и достохвальные или порочные и злые. В четвертой о начале и происхождении разных научных названий, наук и ученых людей, а также же изданных ими книгах и прочем таком, из чего польза всеобщая происходит

II. Польза истории Незачем рассуждать о пользе истории, которую всякий может видеть и ощущать.

Однако ж, поскольку некоторые имеют обыкновение о вещах внятно и подробно рассматривать и рассуждать, многократно, от повреждения их смысла, полезное вредным, а вредное полезным поставляя, а потому в поступках и делах погрешая, то мне подобные рассуждения о бесполезности истории не без прискорбля слышать случалось, и потому я рассудил, что полезно о том кратко изъяснить.

Вначале рассудим, что история не иное есть, как воспоминание бывших деяний и приключений, добрых и злых, потому все то, что мы пред давним или недавним временем чрез слышание, видение или ощущение прознали и вспоминаем, есть самая настоящая история, которая нас или от своих собственных, или от других людей дел учит о добре прилежать, а зла остерегаться. Например, как я вспомню, что я вчера видел рыбака, рыбу ловящего и немалую себе тем пользу приобретающего, то я, конечно, имею в мысли некоторое понуждение точно так же о таком же приобретении прилежать; или как я видел вчера вора или другого злодея, осужденного на тяжкое наказанию или смерть, то меня, конечно, страх от такого дела, подвергающего гибели, удерживать будет. Таким же образом, все читаемые нами истории и события древние иногда так чувствительно нам воображаются, как если бы мы сами то видели и ощущали.

Посему можно кратко сказать, что никакой человек, ни одно поселение, промысл, наука, ни же какое-либо правительство, а тем более один человек сам по себе, без знания оной совершенен, мудр и полезен быть не может. Например, о науках взяв.

Богословию история нужна Первая и высшая есть богословие, т. е. знание о Боге, его премудрости, всемогуществе, кое единственное к будущему блаженству нас ведет и пр. Но не может никакой богослов мудрым назваться, ежели он не знает древних дел божеских, объявленных нам в писании святом, а также когда, с кем, о чем в догматах или исповедании прения были, кем что утверждено или опровергнуто, для чего древней церковью некоторые уставы или порядки применены, отставлены и новые введены. Следственно, им история божественная и церковная, а к тому и гражданская просто необходимы, о чем Гуэций,² славный французский богослов, достаточно показал.

Юрист пользуется историей Вторая наука юриспруденция, которая учит благонравию и обязанности каждого перед Богом, перед самим собой и другими, следственно, приобретению спокойности души и тела. Но не может никакой юрист мудрым назван быть, если не знает прежних толкований и прений о законах естественных и гражданских. И как может судья право дела судить, если древних и новых законов и причин применениям не знает? Для того ему нужно историю законов знать.

Третья - медицина или врачество, которая в том состоит, чтоб здравие человека сохранить, а утраченное возратить или по меньшей мере болезни развития не допустить. Сия наука целиком зависит от истории, ибо должно ему от древних знание получить, от чего какая болезнь приключается, какими лекарствами и как лечится, какое лекарство какую силу и действие имеет, чего собственным испытанием и дознанием никто б ни во сто лет познать не мог, а опыты над больными делать есть такая опасность, что может его душою и телом погубить, хотя то у некоторых невежд нередко случается. О прочих многих частях философии не упоминаю, но кратко можно сказать, что вся философия на истории основана и оною подпирается, ибо все, что мы у древних, правые или погрешные и порочные мнения, находим, суть истории к нашему знанию и причины к исправлению.

Политической части. Янус Политика же из трех разных частей состоит: управление внутреннее, или экономия, рассуждения внешние и действия воинские. Все сии три не меньше истории требуют и без нее быть совершенными не могут, потому что в экономическом управлении нужно знать, какие от чего прежде вреды приключились, каким способом отвращены или уменьшены, какие пользы и чрез что приобретены и сохранены, по которым о настоящем и будущем мудро рассуждать возможно. Из-за этой-то мудрости древние латины короля их Януса с двумя лицами изобразили, потому что о прошедшем обстоятельно знал и о будущем из примеров мудро рассуждал.

Иностраных дел истории При ведении иностранных дел крайне необходимо знать не только о своем,

но и о других государствах, в каком прежде состоянии было, от чего какое изменение претерпело и в каком состоянии находится, с кем когда какое прение или войну о чем имело, какими договорами о чем поставлено и утверждено, и по тому благоразумно можно в текущих делах свои поступки совершать.

Военным. Александр Великий. Юлий Цесарь Военному вождю весьма нужно знать, каким кто устроением или ухищрением великую неприятельскую силу победил или от победы отвратил и пр. Как то видим, Александр Великий книги Гомеровы о войне Троянской в великом почтении имел и от них поучался. Для сего многие великие воеводы дела свои и других описали. Между всеми знатнейший приклад Юлий Цесарь, свои войны описав, оставил, чтобы после него будущие воеводы могли его поступки военные в пример употреблять, в чем многие сухопутные и морские знатные воеводы писанием их дел последовали. Многие великие государи, если не сами, то людей искусных к писанию их дел употребляли, не только для того чтоб их память со славою осталась, но более с целью наследникам своим показать прилежание.

Собственная история. Иностранцы. Боязнь истинной истории. Страсти губят правду.

Порицание русской истории. Басни правду затемняют Что к пользе собственно русской истории относится, то равно о всех прочих разуметь следует, и всякому народу всякой области знание своей собственной истории и географии весьма нужнее, нежели посторонних. Однако ж должно и то за верное почитать, что без знания иностранных своя не будет ясна и достаточна, потому что: 1) Пишущему свою историю в те времена не могло быть известно от посторонних, как что делалось, все помогающее или препятствующее. 2) Писатели из боязни о некоторых весьма важных обстоятельствах настоящего времени принуждены умалчивать или переменять их и иначе изображать. 3) По страсти, любви или ненависти совсем не так, нежели на самом деле свершалось, описывают, а у посторонних многократно правильнее и достовернее бывает. Как здесь о древности русских, за отсутствием тех времен русских писателей, сия первая часть из иностранных большею частью сочинена, а в прочих частях неясности и недостатки также от иностранных изъяснены и дополнены. И европейские историки нас за то порицают, что якобы мы истории древней не имели и о древности своей не знали, потому что им о том, какие мы истории имеем, неизвестно. А поскольку некоторые, сочинив выписки краткие или какое-либо обстоятельство, перевели, то другие, думая, что мы лучше оных не имеем, из-за того науку оную презирают. С этим некоторые наши несведущие согласны, а некоторые, не желая в древности потрудиться и не разумея подлинного сказания, якобы для лучшего изъяснения, но скорее для потемнения истины басни сложив, внесли путаницу и настоящую правду сказания древних закрыли, как то о построении Киева, о проповеди Андрея апостола, о строении Новгорода Славеном и пр. Но я еще точно и ясно скажу, что все европейские преславнейшие историки, сколько бы о русской истории ни трудились, о многих древностях правильно знать и сказать без изучения наших не могут; например, о прославившихся в здешних странах в древности народах, таких как амазоны, аланы, гуны, овары, кимбры и киммерийцы, так же о всех скифах, сарматах и славянах, их роде, начале, древних жилищах и прохождениях, о славных в древности великих городах и областях исседонов, есседонов, аргипеев, команов и пр., где они были и как ныне зовутся, нисколько не знают, разве от истории русской изъясненной неоспоримую истину обрести могут. Более же всего нужна сия история не только нам, но и всему ученому миру, что чрез нее неприятелей наших, как польских, так и других, басни и откровенная ложь, к поношению наших предков вымышленные, будут обличены и опровергнуты

Благочестия плод. Порокам мзда Такова вот потребность в истории. Но что всякому человеку нужно знать, и это можно легко уразуметь, что в истории не только нравы, поступки и дела, но из того происходящие приключения описываются, так что мудрым, правосудным, милостивым, храбрым, постоянным и верным честь, слава и благополучие, а порочным, несмысленным лихоимцам, скупым, робким, превратным и неверным бесчестие, поношение и оскорбление вечное последуют, из которого всяк обучаться может, чтоб первое, насколько возможно, приобрести, а другого избежать. Это только об истории, но к тому нужно принадлежащие к оной обстоятельства знать, без которых история ясною и внятною быть не может, такие как хронология, география и генеалогия

Хронология. География. Генеалогия Хронология или летосказание есть по сути описание, когда что делалось. География описывает положения мест, где что прежде было и ныне есть. Генеалогия или родословие государей нужна для того чтобы знать, кто от кого родился, кого детей имел, с кем браками обязан был, из чего можно уразуметь правильные наследования и домогательства.

III О разделении истории по свойствам дел я выше показал, что всякая должна свое собственное

свойство хранить. Однако ж невозможно никакой обойтись, чтоб других не присовокупилось, так что видим, что Моисей и прочие пророки единственно о делах божеских и его узаконениях писать прилежали, но по порядку излагая, того, что касается естественных, гражданских и прочих вещей, миновать не могли. Так же и в истории гражданской невозможно иногда обойти относящегося к божественной, естественной, церковной и пр., ибо без того были бы обстоятельства неполны или неясны. Но, кроме оного, история гражданская многими разными названиями по намерениям писателей либо в обстоятельстве, либо в порядке разнятся, ибо некоторые сочиняют великие и пространные, другие - малое время или многое, да сократительно; иной тем, иной иным порядком ведет, кои именуются латинскими названиями: генеральные, универсальные, партикулярные и специальные, т.е. общие, пространные, частные и особенные

Генеральная Генеральные и универсальные по сути одно и то же, то есть те, которые о всех областях и качествах, где что приключилось, в одно время сносят, другие берут о нескольких, иные хотя только о единой области, да со всеми обстоятельствами, третьи о едином пределе или человеке, и наконец же о едином приключении

Различность по временам Другое разделение по временам: так, одни начинают от сотворения мира, как здесь первая часть, другие от некоторой знатной перемены, как часть 2, 3 и 4 этой истории, иные пишут только о настоящем времени. И по тому именуются оные древние, средние и новые

По порядку Третье разделение от порядка: так, некоторые ведут дела одной области по другой, хотя дела иногда общие в них и пресекают периодами или различием времен, и сии точными деяния именуются. Другие, описывая какую-либо область, по владетелям ведут изложение, сие по-гречески архонтология, или о государях сказание. Третьи - по годам, мешая в одно время или год деяния всех областей и государей; это называется хронограф или летопись, а Нестор именуется временник, как то здесь вторая и прочие части этой Истории собой представляют

IV. Потребности к истории. Чтение книг. Смысл к разбиранию. Логика. Риторика. Правота писателя. Деривации имен Что до того, что требуется от историописателя, то разных разное есть рассуждение. Одни полагают, что не потребно более, как начитанность и твердая память, а к тому внятный склад ума. Другие думают, что невозможно не обученному всей философии истории писать. Но я думаю, сколько первое скудно, столько другое избыточественно; однако ж обоих кратко отвергнуть нельзя, поскольку подлинно писателю много книг как своих, так иностранных читать, и что читал, то памятовать нужно. Но это еще недостаточно, так же, как человек домовитый к строению дома множество потребных материалов соберет и в надежном хранилище содержит, чтобы, когда что потребно, мог взять и употребить; но к тому нужно еще разум приложить, чтоб прежде начатия определение о распорядке строения и употреблении по местам соответствующих тому материалов припасов положить, а без того строение его будет нетвердо, нехорошо и непокойно. Так же и к писанию истории весьма нужен здравый смысл, к чему наука логики много полезна. Другое суждение, чтоб как строитель мог отличить материалы годные от негодных, гнилые от здоровых, так же и писателю истории нужно с прилежанием рассмотреть, чтоб басен за истину и сочиненное за настоящее не принять, а более беречься предосуждения, но даже о лучшем древнем писателе научную критику знать не безужно. Третье, как всякое строение требует украшения, так всякое сказание красноречия и внятного в сем сложения, которому наука риторика наставляет. Все сии науки, как выше сказал, хотя многополезны, однако ж иногда на все те науки надеяться, а неученых презирать не должно. Ибо видим, что преславные философы, писав истории, погрешили, как пример имеем о Самуиле Пуфендорфе,³ Роберте Байле,⁴ Витсене,⁵ бургомистре амстердамском, и других, что первые свои издания принуждены были исправлять, и не однократно. Напротив же, некие жены, в училищах не сидевшие, не раз весьма полезное сочиняли и многой хвалы удостоились. Однако это не за правило непоколебимое, но за приключение чрезвычайное почитаю, потому что, как то всем известно, наука не что иное, как достаточное ума нашего искусство, и чем кто более искусился или научился, тем ближе к мудрости и совершенству, и что этим многие невежды к изъяснению истины и общей пользы способны придумывают. Сверх сего, что об историописателях рассудить еще следует, то, во-первых, верность сказания за главное почитаться должна, оное же на многие степени разделяется: 1) Если такой писал, который сам в тех делах был участник деяний, как то: министры или знатные правители, генералы и пр., сочиняющие и отправляющие определения и получающие о всем обстоятельные известии, лучше всех могут показать. 2) Если в те времена жил, сам много мог знать и от других достаточное известие слышать. 3) Если вскоре на основании архивов

договоров, уставов или учреждений, письменных и подлинных записок, также как и от людей, в те времена и делах участвующих или довольно сведущих, сочинил. 4) Хотя и долгое время после, от разных своих и иностранных народов, имеющих участие или вероятное известие, из их историй собирал. 5) О своем отечестве, если страстию самолюбия или самохвальства не побежден, всегда более способен правильно написать, нежели иноземец, как то выше показано, особенно же иноязычный, для которого язык великое препятствие есть, поскольку многих обстоятельств иногда не уразумеет, и без пристрастия легко погрешить может, а особенно имена людей, мест и пр. трудно на другом языке от недостатка букв точно положить, как в гл. 10 показано. Это особо важно в географии, где крайне необходимо значение названий изъяснить, и для того к нашей истории и географии для сего 3 языка - татарский, сарматский и славянский - весьма нужно неплохо знать, или по меньшей мере лексиконы полные или переводчиков для помощи искусных иметь

Баснословные Противно тому историописатель невероятным является, когда дела внесет с обстоятельствами и древних сказаний несогласные, когда дела сверхъестественные рассказывает и многими баснями и суеверными чудесами наполнил, чего у древних весьма немало между правыми сказаниями находится, и потому и самым настоящим деяниям у такого без доказательства постороннего верить невозможно. Следственно, такие истории за басни почитаются, в котором читающему достаточное рассуждение потребно, как выше показано

V Это только до качеств и количеств истории, и что до потребности к оной относится. Также о всех вообще историях разумеать должно, но о русских разных историях, сколько мне известно, для знания любопытному упомяну

Русские истории. Временник Несторов. Степенная. Хронограф. Синописис. Топографии. Строение Москвы. Годунова род. Станкевича Сибирская. Нижегородская Русских историй под разными названиями разных времен и обстоятельств имеем число немалое и об известных мне кратко здесь, без пространного о них толкования, объявлю, ибо читающий оные по любопытству может достаточно рассмотреть и по достоинству каждую почитать. Во-первых, общих или генеральных три, а именно: 1) Несторов Временник, который здесь за основание положен. 2) Киприанова Степенная, 6 которая есть чистая архонтология, только в ней многие государи и их знатные дела пропущены или в ненадлежащих местах положены, а в главные по изложению введены те, которые великими князьями никогда не были. Третье, Хронограф, переведенный с греческого без указания имени творца. Оный начат от сотворения мира, но в летах по греческому счислению много неправильностей. В него внесены некоторые дела русские, но кратко. К сим общим относится еще сокращенная история, именуемая Синописис, сочиненная в Киеве во время митрополита Петра Могилы. Она хотя весьма кратка и многое нужное пропущено, но вместо того польских басен и недоказательных включений с избытком внесено. И сии все продолжены разными людьми до времен настоящих. Во-вторых, попредельные или, по греческому именованию, топографические, их несколько. Первая между ними - о построении и разорении Москвы, 7 которая кем сочинена неизвестно, однако ж видно некто из доброхотов похитителя престола Бориса Годунова был, потому что он род его от древнего владетеля Москвы тысяцкого Тучка производит, но в хвале той весьма ошибся тем, хотя то и скрыл, что оный Тучко от великого князя Георгия II-го, и его дети от Михаила II-го за убийство великого князя Андрея II-го казнены, однако ж у знающих оное более к поношению его, нежели к чести разумеется. 2) Новгородская, хотя многими баснями наполненная, однако ж много нужного. 3) Псковская. 4) Станкевичем сочиненная 8 Сибири и продолжена до наших времен. 5) Астраханская. 6) Нижегородская. 7) Слышал, что о Смоленске есть сочинение, только мне видеть не случилось. Но все сии недостаточны тем, что то о древности, которое из иностранных собирать и изъяснить нужно, оставлено. 8) Муромская, кем сочинена, неизвестно, но многими баснями, и весьма непристойными, наполнена, которую у меня в 1722-м изволил взять его императорское величество, уезжая в Персию

Участников событий описания. Игнатий диакон. Макарий митрополит. Иосиф. Палицын. Курбский. Серапион. Луговский. Никон патриарх. Медведев. Матфеев. Лызлов. Лихачев. Чети Миней. Прологи К сим же принадлежат дипломатические, потому я с великим трудом из архив Казанского, Сибирского, Астраханского и некоторых городов указы выписал, в которых многое не в то место положенное, до истории касающееся, находится. Описания участников событий имеется гораздо более. Первый из таких, Игнатий диакон, бывший при Пимене митрополите, его ездю в Константинополь и другие того времени деяния описал. 2) Пред всеми хвалы достойнейший Макарий митрополит описал

жизнь царя Иоанна II-го и Грозного 9 первые 26 лет как порядочно, по годам, так с достаточными обстоятельствами. Он же Киприанову Степенную исправлял и дополнял, но от скудости знания древности или от лицемерия несколько недоказательных обстоятельств внес. 3) Иосиф, келейник Иова патриарха, или сам Нов некоторые дела этого же государя, последних 24 года, но весьма кратко, а после него до избрания царя Михаила довольно пространно описал. 4) Авраамий Палицын, 10 келарь Троице-Сергиева монастыря, тоже писал покороче и не столько по порядку, но избрание царя Михаила со всеми обстоятельствами; только сия весьма редко где полная находится. 5) Курбский князь Андрей, а обстоятельнее 6) поп Иоанн Глазатый об осаде и взятии града Казани. 7) Монах Серапион о приходе Стефана короля польского ко Пскову и Печорскому монастырю и победе над поляками. 11 8) Луговской диакон 12 походы царя Алексея в Польшу и Литву, а также о приобщении Киева и Малой Руси, потом суд Никона патриарха пространно описал, но эта книга после Шегловитого была у Автамона Иванова, а ныне где и есть ли список, неизвестно, и я, много наведываясь у детей его, отыскать не мог. 9) Никон патриарх сам свою жизнь с его ответами на суде описал, 13 но в ней немало дел, истории касающихся, хотя более для его самохвальства, а некоторые и неправые сказания, весьма сомнительные. 10) Сильвестр Медведев, 14 монах Чудова монастыря, 11) и граф Матфеев описали стрелецкий бунт 1682-го; 15 только в сказаниях по страстям друг с другом не согласуются и даже противоречат, потому что графа Матфеева отец в оном стрельцами убит, а Медведев сам тому бунту участником и тайных дел с Милославским предводителем был, за что после с Шегловитым казнен. 12) Андрей Лызлов в его книге, под названием Скифия, 16 много дел русских объявил. 13) Лихачев, 17 бывший учитель царя Феодора II-го, жизнь одного государя обстоятельно описал, и эту книгу я у него сам видел и читал, но после нигде достать ее и о ней наведаться не мог. 14) Разных государей браки и коронования описанные могут нечто к сочинению истории полезное дать. Сверх сего в описаниях житий русских святых, в Четвиих Минеях, Прологах и Печерском Патерике нечто нужное до истории гражданской имеется; только сии с разумением принимать следует, поскольку писатели времен и мест не наблюдали и нечто, не справясь с подлинными деяниями, вносили. Сии суть истории русские гражданские, о которых я знаю и которые по большей части имею. Летописи же, степенные и хронографы, хотя начало во всех них согласное, но как выше сказал, разными людьми дополнялись и переправлялись, из-за того в них разность немалая, как ниже в гл. 7 и 8 показано **VI. Порицания** Амвросий архиепископ. Как скоро я историю сию в порядок привел и примечаниями некоторые места изъяснил, прибыв в 1739-м году в Санкт-Петербург, многим оную показывал, требуя к тому помощи и рассуждения, чтобы мог что пополнить, а невнятное изъяснить, так скоро я принужден был от разных разные рассуждения слышать; иному то, другому другое не по нраву было, что один хотел, чтобы пространнее и яснее написано было, то самый другой советовал сократить или совсем убрать. Да недостаточно было того. Явились некоторые с тяжким порицанием, якобы я в одной православную веру и закон (как те безумцы произнесли) опровергал, и потому я, услышав, немедленно все то бывшему тогда новгородскому архиепископу Амвросию свез и просил о прочтении и поправлении; который, продержав более месяца, мне возвратил с тем рассуждением, что хотя он ничего истине противного не находит, однако ж некоторые с церковными историями, положенными в Прологах и Четвиих Минеях, не согласны, и для того бы я, хотя бы оные и с недостатками, для простого народа не весьма порочил, но те рассуждения сократил, а именно: 1) об апостоле Андрее, 2) о владимирском образе пресвятой Богородицы, 3) делах и суде Константина митрополита, 4) о монастырях и училищах, 5) о новгородском чуде от образа Богородицы знаменая. После чего я, переправив, снова ему передал, и он, еще нечто поправив, возвратил, и так оное здесь поправлено. Однако ж это не удержало языки злостных от порицания.

Одни предосуждали недостаток во мне наук, но тем я легко вышеобъявленное (что преславные философы в сочинении историй погрешают и не полезное для науки сочиняют) к моему извинению представил, рассудив, что будь они более науками преисполнены, то сами бы взялись за это весьма нужное отечеству дело и лучше сочинили.

Сложение красноречивое. Нестор неучен Другие порядок и складность порицали, и для них я кратко здесь изъяснил, что я не новую историю и не для увеселения читающих красноречивое сложение сочиняю, но от старых описателей самым их порядком и наречием собирал, как они положили; а при том, если что для изъяснения от иноязычных нужно было, то я так переводил, чтоб именно разумение одного писателя показать, чтобы настоящие деяния или приключения ясны и доказательны были, а о сладкоречии и критике не прилежал; и как я в философии неучен, из-за того я все дивные, чудесные и

недостаточно вероятные дела мало или весьма не толковал, опасаясь, чтобы за недостатком оных наук в чем не погрешить. Вместо же того прилежал, чтоб необходимые к гражданской истории нужные обстоятельства, т. е. время - когда, место - где, и род государей или народов, о которых сказывается, изъяснить. Ежели же где в моем мнении или доводе какая погрешность явится, то надеюсь, что благоразумный человек отнесется к этому спокойно, рассудив, что еще до сих пор ни одна история, каким бы она мудрецом и в науках всех прославившимся человеком сочинена ни была, никогда совсем совершенною не получалась, и от неученых иногда полезное имели, чему в пример Нестор преподобный, хорошо заметно, что темен в учении был, и потому недостаточно мог о правдоподобию рассудить, но за его доброхотный к отечеству труд вечной похвалы и благодарения достоин, ибо если бы он начало не учинил, то, может, и другой не скоро к сочинению оного взялся. Потому как первых, так вторых не поносят и порицать их непристойно, но более следует прилежать о том, чтоб те погрешности исправить и в лучшее состояние для пользы общей привести. Сих ради обстоятельств я меньше опасуюсь, что кто-то имеет причину меня порицать, но скорее надеюсь, что кто-нибудь из таких в науках превосходный, к пользе отечества столько же, как я, ревности имеющий, усмотрев мои недостатки, сам снизойдет погрешности исправить, темности изъяснить, недостающее дополнить и в лучшее состояние привести, чтобы себе же большее благодарение, нежели я требую, приобрести

Древние истории 3-е предосуждение рассуждающих, якобы мы древних историй довольно имеем, переправлять оные нет нужды. Другие рассуждают, якобы древних времен историй вновь лучше и полнее прежних сочинить невозможно, разве от себя что вымышлять, из-за чего якобы все новосочиненное о древности правым назвать невозможно, но на это отвечает сама сия собранная История. Когда благосклонный читатель увидит дополнения, изъяснения и доказательства от таких древних писателей, о которых он прежде не думал, чтоб в таком от нас отдалении о нас или наших предках писали, да может не только книг тех не читал, но имен их не слыхал, то он подлинно поверит, что прилежному рачителю и в других потребных к тому языках искусному еще более сего обрести, изъяснить и дополнить возможно, следственно, сей мой труд, познав причину моего начала, в крайнюю дерзость мне не поставит

VII. О причине начатия Причина начатия сего моего труда хотя была от графа Брюса, как ниже показано, но в продолжении столь многих разысканий и долгого написания главнейшим желанием было воздать должное благодарение вечной славы и памяти достойному государю его императорскому величеству Петру Великому за его высокую ко мне оказанную милость, а также к славе и чести моего любезного отечества.

Что же относительно милости его величества ко мне, то не место здесь подробно мне это описывать, а скорее горесть от лишения того воспоминать возбраняет, но кратко скажу: все, что имею, чины, честь, имение и, главное над всем, разум, единственно все по милости его величества имею, ибо если бы он меня в чужие края не посылал, к делам знатным не употреблял, а милостию не ободрял, то бы я не мог ничего того получить. И хотя мое желание проявить благодарность славы и чести его величества не более умножить может, как две лепты сокровище храма Соломонова или капля воды, капнутая в море, но мое желание к тому неизмеримо, больше всех сокровищ Соломона и вод многоводной реки Оби

Хвалить предков лучше, чем себя Скажет ли кто, что из того, что я выше сказал, и что преславные дела его величества описывать смелости не имею, следует, что сии древние деяния к славе его не касаются; и затем, что я историю сию более уже по кончине его величества сочинял. Но я вот что возражаю: всякий, а особенно благоразумный, это ощущает, что нам достохвальные дела предков наших слышать гораздо приятнее, нежели хвалу собственную, ибо в последней многократно лесть лицемерная скрытно заключается. И поскольку сей государь был премудрый, а при том великое желание к знанию древности имел, для чего несколько древних иностранных историй перевести повелел и часто с охотою читал, то надеюсь, что отечества древности гораздо приятнее ему быть могли, нежели египетские, греческие и римские. На второе: я его величества высоким наследникам, равно как ему самому, должен и верен, их так, как его самого, почитаю и благодарю. Первое же еще изъясню складом самого оного великого монарха, о котором, чаю, еще многие в памяти имеют

От министров слава государем. Князь Яков Долгорукий. Сравнение дел государей. Экономия. Военные дела. Флот. Иностранные В 1717-м году его величество, будучи на пиру за столом со многими знатными, разговаривал о делах отца своего, бывших в Польше, и препятствии великом от Никона патриарха, тогда граф Мусин, как человек великого лицемерства и коварства исполненный, стал дела отца его величества уничижать, а его выхвалять, изъясняя тем, что у отца его Морозов и другие

были великие министры, которые более, нежели он, делали. Государь так сим огорчился, что, встав от стола, сказал: Ты хулою дел отца моего, а лицемерно мне похвалою более меня бранишь, нежели я терпеть могу. - И подошел к князю Иакову Долгорукову и, став у него за стулом, говорил: Ты меня больше всех бранишь и так тяжко спорами досаждаешь, что я часто едва могу стерпеть, но как рассужу, то я вижу, что ты меня и государство верно любишь и правду говоришь, потому я тебя внутренне благодарю. Ныне же тебя спрошу и верю, что ты о делах отца моего и моих нелицемерно правду скажешь. - Онный ответствовал: Государь, изволь сесть, а я подумаю. - И как государь возле него сел, то он, недолго по повадке великие свои усы разглаживая и думая, на что все смотрели, слышать желая, начал так: Государь, сей вопрос нельзя кратко изъяснить из-за того, что дела разные, в ином отец твой, в ином ты больше хвалы и благодарения от нас достойны. Главные дела государей три: Первое, разбирательство внутренних дел и главное дело ваше есть управление. В сем отец твой более времени свободного имел, а тебе еще и думать времени о том не достало, и потому отец твой более, нежели ты, сделал; но когда и ты о сем прилежать будешь, то, может, превзойдешь, и пора тебе о том думать. Другое, военные дела. Отец твой много чрез оные хвалы удостоился и пользу великую государству принес, тебе устройением регулярных войск путь показал, да после него несмышленные все его учреждению разорили, что ты, почитай, все вновь сделал и в лучшее состояние привел. Однако ж я, много думая о том, еще не знаю, кого более похвалить, но конец войны твоей прямо нам покажет. 3-е, в устройении флота, в союзах и поступках с иностранными ты далеко больше пользы государству, а себе чести приобрел, нежели отец твой, и это все сам, надеюсь, за правое примешь. Что же рассуждения, что якобы государи каких министров умных или глупых имеют, таковы их и дела, на то я противно разумею, что мудрый государь умеет мудрых советников избрать и верность их наблюдать, итак, у мудрого не могут быть глупые министры, поскольку он о достоинстве каждого рассудит и правые советы от неправых и вредных различить может. - Его величество, выслушав все терпеливо, выцеловав его, сказал: Благий раб, верный раб, коль в малости был верен, над многими тебя поставлю. - Но это Меншикову и другим весьма было прискорбно и всеми мерами прилежали на него государя озлобить, но не успели ничего. Я же, оставив то, скажу о вышеупомянутом

Граф Брюс начинатель. Вражда вельмож Покойный генерал-фельдмаршал граф Брюс человек елико высокого ума, острого рассуждения и твердой памяти, в науках физики и математики довольно искусный, а к пользе российской во всех обстоятельствах ревнительный рачитель и трудолюбивый того сыскатель был, в чем многие обстоятельства свидетельствуют, так как он, будучи с молодых лет при его императорском величестве Петре Великом, многие нужные к знанию и пользе государя и государства книги с английского и немецкого на российский язык перевел и собственную для употребления его величества геометрию с изрядными украшениями сочинил; но оную свою к России ревность и после себя желая в памяти оставить, имея немалой цены собранную коллекцию древних медалей, монет, руд и других природных и хитросочиненных диковинок математических, а особенно астрономических инструментов, и в немалом числе книг библиотеку, мимо родного племянника, для пользы общей в императорскую Академию наук подарил и другие многие государю и государству знатные услуги оказал. Будучи же у государя в великой милости, никого ни малейшим чем не обидел, но всякому старался любовь и благодеяние изъяснить и о страждущих великий был ходатай и помощник, но в том себя никогда не демонстрировал. И когда между знатнейшими или первейшими в правлении государственным учинилась великая вражда и злоба, которая чрез несколько лет не без беды для многих продолжалась, он ни к которой стороне не пристал и к обоим в любви и верности пребывал

Географии потребность. Ландкарты. Трудность сочинения географии. Книги иностранные. Летопись Кабинетная. Езда в Сибирь. Раскольничий манускрипт Он, будучи как-то в Сенате, с великим сожалением приметил, что за недостатком обстоятельной Российской географии и ландкарт немалое к правильным рассуждениям и определениям препятствие являлось, а из того и немалый государству вред приключался, представил его величеству, чтобы чрез геодезистов ландкарты всех уездов изготовить и от всех городов потребные известия для сочинения обстоятельной географии собрать, что и решено было. А он между тем в 1718-м году был на конгрессе Аландском главным полномочным послом, и хотя оным, а также Берг- и Мануфактур-коллегией, Монетной, Артиллерийской и Инженерной канцелярией немало отягощен, однако по ревности своей к отечеству, между оными уделяя время, прилежал обстоятельную русскую географию сочинить, в чем я ему по возможности спомоществовал. Но прибыв в Санкт-Петербург, видя, что ему после присутствия в Сенате, в тайных

советах и объявленных канцеляриях на оное времени нисколько не достаёт, прилежно меня к сочинению оного поохочивал и наставлял; и хотя я из-за скудости во мне способствующих к тому наук и необходимо нужных знаний осмелиться не находил себя в состоянии, но ему, как начальнику и благодетелю, отказать не мог, и оное в 1719-м от него принял и полагая, что это из сообщенных мне от него знаний сочинить нетрудно, немедленно по предписанному от него плану (оною) начал. Однако в самом начале увидел, что оную в ее древней части без достаточной древней истории и в новой части без совершенных со всеми обстоятельствами описаний начать и делать невозможно, ибо надлежало вначале знать об имени, какого оное языка, что значит и от какой причины произошло. К тому ж надлежит знать, какой народ в том пределе издревле обитал, как далеко границы в какое время распространились, кто владельцы были, когда и каким случаем к России приобщено. Для этого требовалась обстоятельная русская древняя история, а за недостатком к тому на русском языке, крайне необходимо от иностранных и едва ли не всех известных языков, как из Азии арапского, турецкого, персидского, татарского и калмыцкого, потому что сии народы в древние времена многие с Россиею и принадлежащих ей пределами и народами дела их, достаточные известия имея, описали, а из европейских греческого, латинского, венгерского, немецкого, шведского и сарматского, или финского, языков книги весьма нужны были. И хотя поляки, богемы и другие славяне истории писали, но, видимо, что не только о глубокой древности, но и о настоящей порядочной, а наименее всего о географии прилежали, и что писали, то польские более от русских оснований брали. Из-за того его превосходительство рассудил, что наиболее следует искать к изъяснению русской древней, именуемой Несторовой летописи, которую, из библиотеки его императорского величества взяв, мне отдал. Сию я, взяв, скоро списал и чаял, что лучше оной было не потребно, а поскольку тогда в начале 1720 года послан я был в Сибирь для устройства заводов горных, где, прибыв, вскоре нашел другую того же Нестора летопись, которая великие различия с бывшим у меня списком имела, но к сочинению географии в обоих многого недоставало или так тёмно за упущениями переписчиков понималась, что подлинно о положении мест дознаться было нельзя. И сия их разность понудила меня искать другие такие манускрипты и сводить вместе, а что в них неясно, то более следовало от иноязычных изъясниться, и посему я, оставив географию совсем, стал более о собрании этой Истории прилежать. И поскольку мне рассудилось, что оную всю сразу целиком сочинять и с собою возить неудобно и небезопасно, потому я рассудил разделить и по частям сочинять

VIII. Разделение истории. 1-я часть. 2-я часть. 3-я часть. Восстановление монархии. 4-я часть

Препятствия новой истории. Оную для удобнейшего сочинения рассудил я разделить на четыре части. В первой объявить о писателях и описать древние, касающиеся отечества нашего, три главных и от них произошедшие народы, как то: скифы, сарматы и славяне, каждого обиталища, войны, переселения и названий изменения, насколько о них нам древние передали, и сия до начала обстоятельной русской истории по 860 год после Христа. 2-я часть - от начала русских летописей, насколько то известно, по сути от владения Рюрика или смерти Гостомысла, последнего владельца от рода славян, т. е. от 860-го, до нашествия татар в 1238-м году, итого на протяжении 378 лет. 3-я - от пришествия татар до свержения власти их и восстановления древней монархии первым царем Иоанном Великим, в великих князях сего имени III-го, а в царях первого, т. е. от 1238 по 1462 год, и потому оная заключает время 224 года, 4-я - от возобновления монархии до восшествия на престол царя Михаила Феодоровича рода Юрьевых-Романовых, т. е. от 1462 до 1613, итого чрез 151 лето. О делах же последующих, так как более сообщений сохраненных остается и не настолько многотрудное продолжение всякому к сочинению доступно, а особенно еще, что в современной истории явятся многих знатных родов великих пороки, которые, если описать, то их самих или их наследников сподвигнут на злобу, а обойти оные - погубить истину и ясность истории или вину ту на судивших обратить, что было бы с совестью не согласно, и потому оное оставляю иным для сочинения

Переводчиков недостатки. Хранение имен народных. Росписи в книгах алфавитные нужны

Первой части, насколько удобность и достаток имения моего допустили, книги немецкого и польского, как понятных мне языков, от древних писателей переведенные, собрал, а несколько с латинского, французского и татарского прилежал переводить, и так собрал число книг более 1000. Но в том явилась мне трудность великая: 1) Что переводчиков искусных на русский ни за какие деньги достать не мог. 2) Переведенные на польский и немецкий оказались неисправны, потому что многие книги у немцев и поляков частью любочестия ради, частью от недостатка знания или от других обстоятельств переведены неправильно, древние названия народов, городов и урочищ переложены на новые, да иногда и

неправильно, так вместо скифов татары, вместо сарматов русские или поляки именованы. В именах людей и урочищ иногда буквы переменены, иногда за недостатком равных или по звучанию сходных иного произношения положены, сему в пример здесь Кондофлорент вместо Конт де Фляндр, н. 571, о котором бы, не зная обстоятельств, дознаться невозможно. Росписи алфавитные имен народов, людей, пределов, урочищ и пр. от лености или незнания такие краткие сочинены, что многих в порядке упоминаемых не внесено, а во многих книгах и вообще нет. К тому же еще и то, что имена в росписях не под теми буквами, как по порядку следует, расположены, и потому многое сыскать невозможно, а все книги целиком читать времени не хватит

Французов и англичан в переводах прилежность Многих же древних исторических и географических необходимых нам с греческого и латинского в немецкий не переведено, или есть переводы весьма давно и недостаточно вразумительные, да и тех сыскать уже трудно. Французы, а частью и англичане, ведаю, что во всем том тщанием и трудом преуспели: они, всех древних авторов переведши, преизрядными комментариями или примечаниями изъяснили и довольные росписи сочинили, только я, за незнанием оных языков, употребить не мог, а переводить все на русский слишком много неудобств доставляет

Географический лексикон. Байлев критический. Недостатки иностранных Лексиконы: 1) Будеев всеобщий исторический, 18 сначала в двух, потом в 4-х, ныне в 6-ти томах, 2) Генсиев или Мартиниеров историко-географический 19 в 10-ти, 3) Байлев историко-критический в 4-х книгах - имели мне большую помощь учинить; и хотя оные с великим прилежанием и достаточною наукою собраны, но что русских пределов касается, то не только десятой части в них нет, но даже из того что есть едва ли одна статья найдется, чтоб правильное и достаточное описание было. Это от незнания их русской истории и географии приключилось, и они в том невинны, когда того и у нас нет, только дивно, что многих таких имен не внесено, о которых, конечно, они знать могут, так как многих скифских, сарматских и других народов государей и знатных вождей войск или правителей государственных или совсем не упомянуто, или так кратко, что обстоятельства нужные опущены. 4) К сему требовалось несколько помощников и переводчиков, чего ни за какие деньги не достать и, из-за частой езды, при себе иметь неудобно

Употребление прежнего наречия. Перевод на иностранный нужен. Новое наречие И из-за того на середине начатого труда принужден оную первую часть сократить, изложить иным порядком и, по действиям разделив на главы, в том виде как здесь она находится оставить, когда мне наиболее преученого профессора Байера сочинение, Комментарии, 20 многое неизвестное открыли, и я, оные сократив, внес и нечто изъяснил ими на вторую часть, обстоятельнее собрать которую я намерен был и начал уже делать это историческим порядком, сводя из разных лет к одному делу и наречием таким, как ныне наиболее в книгах употребляемо. Но рассудил, что у нас из древних манускриптов, каковых хотя есть повсюду немало и в них разность немалая, но до сих пор ни один не напечатан и во многих имен творцов не указано, а хотя по надписям и одного творца, но невозможно сыскать, чтоб два во всем равны были, в одном то, в другом другое сокращено или пространнее описано, кое-что пропущено или потеряно, иное обстоятельство невероятное прибавлено. Они же в руках разных людей, к тому же часто из рук в руки переходят, и сыскать после нелегко, и затем, ни на какой из них, кроме находящихся в постоянной государственной книгохранительнице и монастырях, сослаться нельзя, а если наречие и порядок их переменить, то опасность есть правдоподобие погубить. Из-за того рассудил за лучшее писать в том порядке и тем наречием, каковы в древних находятся, собирая из всех полнейшее и обстоятельнейшее по порядку лет, как они написали, ни переменяя, ни убавляя из них ничего, кроме не относящегося к светской летописи, как то: жития святых, чудеса, явления и пр., которые в книгах церковных обильнее находятся, но и те для порядка некоторые на конце приложил, а также ничего не прибавлял, разве только необходимое для уразумения слово добавил, да и то отметил. Но поскольку оно в наречии древнем и слоге где от краткости, где от избыточного распространения повести не всякому вразумительно, а к переводу на другие языки (что для знания о том в Европе требуется) было бы многотрудно или неудобно, того ради я принужден все это на современный слог переложить, от разных русских историй, таких как степенных, хронографов, миней и прологов, изъяснить, а настоящую, на древнем наречии, императорской Академии наук для сохранения поручить. В собранных же мною всех списках, кроме Никоновского, хотя ни один моложе 250 лет у меня не был, однако ж во многих местах нашел, что по нерассудимому переписчиков мнению, якобы для лучшего уразумения, наречие переменяли и тем вероятность древности писателей помрачили

IX. Примечания на часть 2-ю. Значение наименований. Страленберга порок. Пространные примечания

Это предупреждение принужден я на первое намерение распространить и положенные в нем обстоятельства, по требованиям неких любопытных, показать, а если кому-либо не понравится, то я думаю, что на нравы и рассуждения всех людей угодить невозможно. Равно о порядке первой части, что я, из древних авторов выписывая относящееся только к русской истории и географии, особыми главами положил и примечаниями изъяснил, показывая числами на другие согласующиеся положения, чтобы к чтению и свожению одного с другим трудности не было. Между же оными примечаниями некоторое количество таких находится, что только для памяти другим положены, чтобы то, чего я дознаться не мог, далее исследовать и внести для лучшей памяти. В тех же примечаниях нужным казалось образование названий народов и урочищ древних показать, которые большею частью сарматского, а отчасти и татарского языка, о которых, так весьма ко изъяснению древности нужных, ни языка знания, ни прилежания европейцы не имеют и пользы оных не знают и от того в рассуждениях немало погрешают, из-за чего в Страленберговой книге описания Татарии с избытком видим, что он, не зная нужных языков, странные и несогласные с истинным образованием имен нагородил. Я же тем не хвалюсь, чтоб сии образования слов все точно положены, ибо может где-либо погрешил, потому что я обоим оных в совершенстве не знал и сарматского лексикона достать не мог, но от многих разных сарматских народов и из вокабул финских и эстляндских выбрав, лексикон сам сочинил.²¹ Однако еще многое не изъяснено осталось из-за того, что знающие те языки или не могли изъяснить, или разные и весьма несогласные образования названий показывали, что любопытному и трудолюбивому на будущее к изъяснению остается. Что же я здесь и в примечаниях из других книг пространно вносил, оное для того более делал, что некоторые на таких языках писаны, коих многие не знают, а иные хотя и переведенные имею, но другому достать трудно и по такому обстоятельству к дальнейшему сысканию истины или ясности лучше для удобства здесь выписано будет. И это только для уведомления об оной Истории здесь указываю, а далее собственно будет первую часть истории

X. Просвещение ума Прежде же нежели я к сказанию приключений и деяний приступлю, нужно показать о том, отчего оные происходят. Выше я показал, что все деяния от ума или глупости происходят. Однако ж я глупость не поставляю за особую сущность, но оное слово только недостаток или оскудение ума, также как стужа лишь оскудение теплоты, а не особая сущность или материя. Под умом же разумею главное природное действо или силу души, а когда ум просветится, тогда именуется разум. Освещение же ума, равно как свет видимый, от огня небесного или земного происходящий, освещает все тела и видимость нам творит, нами лишь в мыслях воображенные свойства пред мысленным очам представляет, а также учение и прилежное вещей испытание с понятием и рассуждением возможным делает. Не говорю о божественном и сверхъестественном просвещении ума, которые в писании святом нам объявлены, но только о естественном или природном просвещении, которое нам разными способами подается, единственным либо особым образом, вообще и всемирно

Букв обретение Из способов всемирного умопросвещения разумею три величайшие: так, первое - обретение букв, чрез которые возымели способ написанное вечно в памяти сохранить и далеко отстоящим от нас наше мнение изъяснить

Христово пришествие Второе - Христа Спасителя на землю пришествие, которым совершенно открылось познание творца и должное отношение твари к Богу, себе и ближнему

Книгопечатание Третье - чрез обретение тиснения книг и вольное всем оного употребление, чрез которое весьма великое просвещение мир получил, ибо чрез то науки вольные возросли и книг полезных умножилось

Лексикон гражданский русский Об изобретении букв нет нужды, когда, где и кем первые обретены, изъяснить, о чем чрез многие прения ученых до сих пор не выяснено. Но я имею причину только употребления письма и принятия закона христианского у славян и руссо-славян здесь представить, хотя оное в Лексиконе гражданском²² пространно показал. Оного уже близ половины сочинено и для пользы любознательных во всяком стане весьма полезен будет, только к окончанию его мои болезни и препятствующие обстоятельства надежду отымают

Примечания

1 Вольф Христиан (барон Wolf; Wolff Christian, 1679-1754), немецкий философ. Физика - Вольфа - имеется в переводе: Волфианская экспериментальная физика, перевод М.В. Ломоносова, СПб., 1746; также издавалась на русском Разумные мысли о силах человеческого разума и их исправном употреблении в

познании правды (перев. с латинского в 1753 году Б. М., Спб., 1765. Другие наиболее известные работы: *Philosophia rationalis, sive logica* (1728); *Philosophia prima, sive Ontologia* (1729); *Cosmologia generalis* (1731); *Psychologia empirica* (1732); *Psychologia rationalis* (1734); *Theologia naturalis* (1736-1737); *Philosophia practica universalis* (1738-1739); *Jus naturae and Jus Gentium* (1740-1749); *Philosophia moralis, sive ethica* (1750-1753)

2 Гуэций, Гюе Пьер Даниель (1630-1721) (Huetius, Huet Petrus Daniel), католический ученый, автор обширной апологии христианства *Demonstratio evangelica*

3 Пуфендорф Самуил (Pufendorf Samuel, 1632-1694), юрист, один из развивавших учение о естественном праве. Татищев ссылается на его работы *Einleitung in die Historie der vornehmsten Europäischen Staaten*, Политика и мораль, Право естественное и народное (*De Iure Naturae et Gentium*, 1672)

4 Роберт Байль - вероятно, Бейль Пьер (Bayle Pierre, 1647-1706), издатель словаря *Dictionnaire historique et critique* (tt. I-IV, Paris, 1695)

5 Витсен Николас Корнелиссон (Witsen Nicolaas Cornellisson, 1641-1717), голландский географ и юрист, в 1694-1695 гг. побывал в Москве. Автор *Noord en Oost Tartarye* (I-II, Amsterdam, 1705).

6 Татищев считал митрополита Киприана (1389-1406) автором Степенной книги

7 Возможно, что Татищев здесь имеет в виду так называемую Летопись о многих мятежах или предшествовавший ей Новый летописец

8 Станкевич написал в 1626 г. Историю Сибири или Летописец тобольский, - до нашего времени не дошедший

9 Сочинение митрополита Макария (1482-1563) об Иване Грозном в настоящее время неизвестно.

10 Авраамий Палицын - Ареркий Иванович Палицын (род. в середине XVI в. - ум. 1626), в монашестве Авраамий

11 Татищев приписывал Серапиону, монаху Псковского Елизарова монастыря (конец XVI в.), авторство Повести о приходе Стефана Батория к Пскову и Псково-Печерскому монастырю

12 Луговской Алексей Иванович (XVII в.), стряпчий (а не дьяк и не дьякон), составитель сборника, состоявшего из перечисленных Татищевым статей, заимствованных из записей Разрядного приказа

13 Никон (Никита Минов, 1605-1681), патриарх московский. Упомянутое Татищевым Житие Никона, написанное им самим, не сохранилось

14 Медведев Симеон Агафонинович, в монашестве Сильвестр (1641-1691), автор записок о стрельцком мятеже 1682-1684 гг.

15 Граф Матвеев Андрей Артамонович (1666-1728), автор Истории о начале и причине бунта стрельцкого

16 Лызлов Андрей (вторая половина XVII в.), автор Скифской истории в пяти книгах (СПб., 1776; М., 1787)

17 Лихачев Алексей Тимофеевич (ум. в 1729). Имел библиотеку книг и рукописей. Сочинение, о котором пишет Татищев, не сохранилось

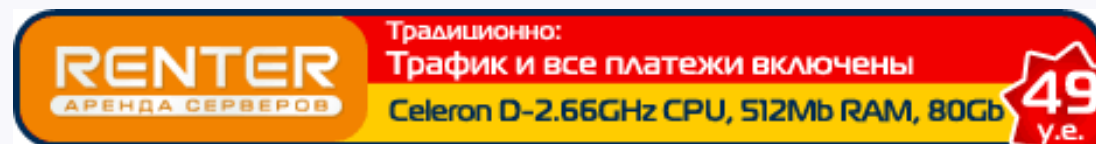
18 Буддей Иоганн Франц (Buddeus Johann Franz, 1667-1729) редактировал Всеобщий исторический лексикон (несколько раз переиздававшийся и затем продолженный: *Allgemeines historisches Lexicon*, I-IV. 3 Aufl., Leipzig, 1730-1732; *Fortsetzung des Allgemeinen historischen Lexici*, 1-II. Leipzig, 1740)

19 Мартиниеров лексикон - Брузен де ла Мартиниер, Антуан Августин (Bruzen de la, Martiniere Antoine Augustin, 1662-1749), главным его трудом был Большой географический и критический словарь (*Le Grand Dictionnaire géographique et critique*. 10 v., La Haye, 1726-1739). Татищев пользовался изданием Генсия на немецком языке (Leipzig: Heinsius, 1744-1750)

20 Байер Готлиб Зигфрид (Bayer Gottlieb Siegfried, 1694-1738). Упомянутое Татищевым Комментарий - *Commentarii Academiae Scientiarum Petropolitanae*

21 Лексикон сарматский Татищева не сохранился

22 Лексикон гражданский русский - Лексикон Российский исторический, географический, политический и гражданский. Татищев начал работу над ним в 1741 г. и довел его до слова Ключник

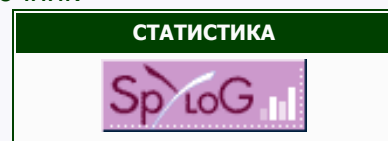

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Традиционно:
Трафик и все платежи включены

Celeron D-2.66GHz CPU, 512Mb RAM, 80Gb

49
у.е.

СТАТИСТИКА

Sp/loG

1.5. Физический и динамический хаос. Неравновесные фазовые переходы Итак, в последние годы стало широко использоваться понятие - динамический хаос - для характеристики сложных движений в сравнительно простых динамических системах. Слово - динамический - означает, что отсутствуют источники флуктуаций - источники беспорядка. По этой причине понятие - динамическая система - отвечает определенной идеализации. Более реальное хаотическое движение с учетом и случайных источников можно назвать - физический хаос. Его примером и является хаотическое движение атомов и молекул в состоянии равновесия. В формировании понятия - динамический хаос - основополагающую роль сыграли работы А. Пуанкаре, А.Н. Колмогорова, Я.Г. Синая, Д. Рюэля, Д. Такенса и ряда других знаменитых математиков. Однако, исторически первый пример динамического хаоса при численных расчетах был дан в работе Эдварда Лоренца в 1963г. Лоренц исследовал решение уравнений, которые служат математической моделью конвективного движения в газах и жидкостях. Конвективное движение выражается в том, что более (при подогреве снизу) нагретые элементы жидкости перемещаются вверх, а более холодные - вниз. При достаточно малых градиентах температуры перенос тепла определяется за счет теплопроводности. Это молекулярный - неорганизованный процесс. Он не сопровождается упорядоченным гидродинамическим движением, которое могло бы, подобно регулировке уличного движения, управлять переносом тепла. Ситуация, как мы уже знаем, существенно меняется, когда градиент температуры превышает некоторое критическое значение. В жидкости возникает упорядоченное макроскопическое движение. В результате происходит саморегулировка теплового потока - по одним каналам более нагретые элементы перемещаются вверх, а по другим более холодные элементы перемещаются вниз. Таким образом, распределение встречных потоков становится упорядоченным. Эта ситуация напоминает регулировку встречных потоков при уличном движении. Есть, однако, и существенная разница. Действительно, регулировка уличного движения регламентируется правилами уличного движения. При конвективном же движении имеет место процесс самоорганизации. Задается лишь градиент температуры. Перестройка же движения происходит благодаря внутренним свойствам самой системы. Внешне результат этой перестройки проявляется в том, что на поверхности жидкости появляется диссипативная пространственная структура ячейки Бенара. Внутри ячеек жидкость поднимается вверх, а по краям опускается вниз. Благодаря такой перестройке обеспечивается большая пропускная способность, чем при молекулярном-неупорядоченном теплопереносе. Появление новой структуры можно рассматривать как неравновесный фазовый переход. Конвективное движение возникает благодаря совместному действию поля тяжести и градиента температуры, создаваемого внешним источником тепла. Речь идет, таким образом, об открытой системе. Итак, при конвективном движении, происходящем при подогреве снизу, по мере увеличения градиента температуры происходит неравновесный фазовый переход. В результате сначала возникает пространственная диссипативная структура в виде ячеек Бенара. При дальнейшем увеличении градиента температуры возникают более сложные пространственно-временные структуры. Примером неравновесного фазового перехода может служить возникновение когерентного электромагнитного излучения в квантовых оптических генераторах - лазерах. Отметим общие условия необходимые для возникновения неравновесных фазовых переходов, которые приводят к образованию новых диссипативных структур:

1. Диссипативные структуры могут образовываться только в открытых системах. Только в них возможен приток энергии, компенсирующий потери за счет диссипации и обеспечивающий существование более упорядоченных состояний
2. Диссипативные структуры возникают в макроскопических системах, т.е. в системах, состоящих из большого числа элементов (атомов, молекул, макромолекул, клеток и т.д.). Благодаря этому возможны

коллективные - синергетические взаимодействия, необходимые для перестройки системы

3. Диссипативные структуры возникают лишь в системах, описываемых нелинейными уравнениями для макроскопических функций. Примером могут служить кинетические уравнения, например, уравнение Больцмана, уравнения газовой динамики и гидродинамики, уравнения Максвелла в электродинамике для напряженностей электромагнитного поля и т.д.

4. Для возникновения диссипативных структур нелинейные уравнения должны при определенных значениях управляющих параметров допускать изменение симметрии решения. Такое изменение выражается, например, в переходе от молекулярного теплопереноса к конвективному теплопереносу по ячейкам Бенара

1.6. Управляющие параметры Итак, термином - хаос - характеризуют самые различные виды сложных движений. Во многих случаях, как мы видели, хаотическое движение очень трудно отличить от упорядоченного, но очень сложного движения. По этой причине возникает необходимость в критериях относительной степени упорядоченности или хаотичности различных движений в открытых системах. При этом оказывается очень важным выбор управляющих параметров, при изменении которых и происходят неравновесные фазовые переходы. Выбор управляющих параметров представляет во многих случаях самостоятельную задачу. При этом возможны, естественно, ошибки. В связи с этим критерии степени упорядоченности должны содержать и возможность контроля правильности сделанного выбора управляющих параметров. Приведем примеры. В лазерах управление может осуществляться путем изменения уровня т.е. вклада энергии, за счет которой создается инверсная заселенность. В классических генераторах накачке соответствует так называемый параметр обратной связи. При конвективном движении управляющим параметром служит градиент температуры. При переходе от ламинарного течения к турбулентному управление может осуществляться путем изменения разности давления на концах трубы. В медицине роль управляющих параметров могут выполнять лекарства. Наблюдение за состоянием больного позволяет контролировать правильность выбора лекарств. Роль управляющего параметра играет и скальпель хирурга. Управляющим параметром может служить и время выздоровления - время, в течение которого организм без внешнего вмешательства возвращается к норме

1.7. Динамическое и статическое описание сложных движений Во введении мы отметили сколь драматичным было соперничество двух теорий статистического и динамического описания неравновесных процессов. Хотя в настоящее время накал страстей не столь велик, эти два направления и по сей день развиваются в значительной мере независимо. Необходимость их синтеза особенно остро ощущается в последние годы в связи, в первую очередь, с развитием физики открытых систем. В чем же причина столь долгого противостояния этих двух фундаментальных научных направлений? Является ли такое независимое развитие оправданным? Ответ на этот вопрос очевиден. Их синтез необходим. Первый же вопрос не является столь простым. Ниже мы попытаемся дать на него ответ. Выделим два класса систем: динамические и стохастические (или статистические). Такое разделение является условным, так как во многих случаях трудно провести различие между динамическим и физическим хаосом. Его, однако, можно провести на основе численного эксперимента. Это оправдано, поскольку практически все представляющие интерес математические модели не имеют аналитических решений. В основу классификации положим свойство воспроизводимости движения по заданным начальным условиям. Тогда по определению к динамическим относятся воспроизводимые, а к стохастическим - невозпроизводимые по начальным данным движения в нелинейных диссипативных системах. Естественно, что в реальном эксперименте, когда наличие шума неизбежно, все процессы в той или иной мере являются стохастическими. При численном же эксперименте возможно точное (при заданной разрядности компьютера) повторение начальных условий. Воспроизводимость решения зависит лишь от структуры математической модели. Если уравнение не содержит случайных источников, то процесс воспроизводим и, следовательно, движение является динамическим, хотя оно и может быть при этом очень сложным, и практически, непредсказуемым. В противном случае (при наличии тех или иных источников), когда движение невозпроизводимо по начальным данным, мы имеем дело, следовательно, со стохастическим движением. При исследовании стохастических процессов путем численного эксперимента существенно, что источники случайных чисел в компьютерах построены по определенному алгоритму и являются поэтому фактически детерминированными. Они могут рассматриваться как случайные, если характерные времена повторения для них значительно больше характерных времен релаксации динамической системы. Основной особенностью динамического хаоса служит динамическая неустойчивость движения.

Она выражается в сильной (экспоненциальной) расходимости близких в начальный момент траекторий. Следствием ее является перемешивание траекторий, наличие которого и позволяет перейти от полного описания на основе уравнений движения всех частиц к более простым уравнениям для функций, сглаженных по объему перемешивания. Тем самым радикально меняется способ описания. Система частиц заменяется сплошной средой. Именно так, не делая на этом акцента, поступил Больцман, когда ввел свое знаменитое кинетическое уравнение для плотности распределения частиц в пространстве шести измерений - в пространстве координат и компонент скорости.

Таким образом, функция распределения, для которой Больцман записал свое уравнение, является макроскопической характеристикой. В результате такого радикального изменения меняется и временная симметрия уравнений. Именно система обратимых уравнений механики для системы частиц заменяется необратимым уравнением для макроскопической плотности сплошной среды - кинетическим уравнением Больцмана. Как следствие этого возникают новые характеристики, которых нет в механике частиц. Важнейшей из них является энтропия. После классических работ А. Пуанкаре можно выделить два этапа развития динамической теории в диссипативных системах. Первый связан с возникновением радиотехники, с необходимостью развития для этих целей теории автоколебаний. Замечательные физические и математические результаты принадлежат Ван дер Полю, Л.И. Мандельштаму, А.А. Андронову, А.А. Витту, Л.С. Понтрягину, Н.С. Крылову, Н.Н. Боголюбову и многим другим. Особое место в установлении связи динамического и статистического описания сложных движений принадлежит очень рано ушедшему из жизни Николаю Сергеевичу Крылову. Второй этап развития динамической теории стимулировался проблемами теории турбулентности и трудностями решения задачи о долгосрочном прогнозе погоды. Фактически его началом явилась работа Эдварда Лоренца. Значение этой работы было понято, однако, значительно позднее, после появления статьи математиков Д. Рюэля и Ф. Такенса, опубликованной в 1971г. В ней был введен новый математический образ сложного движения в нелинейных диссипативных динамических системах - странный аттрактор. Слово - странный - подчеркивает два свойства аттрактора. Это, во первых, необычность его геометрической структуры. Она не может быть представлена в виде кривых или плоскостей, т.е. геометрических элементов целой размерности. Размерность странного аттрактора является дробной, или, как принято говорить, фрактальной. Во-вторых, странный аттрактор это притягивающая область для траекторий из окрестных областей. При этом все траектории внутри странного аттрактора динамически неустойчивы. Странный аттрактор существует только в нелинейных диссипативных системах с числом переменных больше двух. Так уравнения Лоренца представляют систему трех нелинейных диссипативных уравнений. Напомним, что автоколебания, например, в генераторе Ван дер Поля описываются системой двух уравнений. В этом случае имеются лишь простые аттракторы - состояния покоя (точка) и предельный цикл (замкнутая кривая). Для возможности существования странного аттрактора необходимо усложнение генератора Ван Дер Поля. Оно может быть осуществлено различными способами. Один из них принадлежит В.С. Анищенко и В.В. Астахову. Они ввели дополнительную обратную связь с использованием полупериодного детектора. Такой генератор описывается системой трех дифференциальных уравнений, которые содержат два управляющих параметра: параметр обратной связи и характерный временной параметр, определяющий степень запаздывания. Результаты физического и численного экспериментов показали следующее. При фиксированном времени запаздывания по мере увеличения параметра обратной связи в генераторе возникает последовательность бифуркаций удвоения периода колебаний - бифуркаций Фейгенбаума. Так происходит до некоторого критического значения параметра обратной связи. При значениях больше критического возникает странный аттрактор со сложным чередованием областей динамического хаоса и порядка. При этом в широкой области значений параметров наблюдалась достаточная близость результатов физического и численного анализа. Это соответствие нарушается, однако, вблизи критических точек - точек бифуркации, где динамическая математическая модель генератора оказывается недостаточной. Подведем некоторые итоги. Мы видели, что в сравнительно простых динамических системах существуют чрезвычайно сложные движения, которые воспринимаются как хаотические. Это и дало основание для введения новых понятий: странный аттрактор и динамический (или детерминированный) хаос. Слово - хаос - является, как правило, негативным как в физике и биологии, так, например, и в экономике. Это понятие, однако, как отмечалось выше, очень многогранно. Так жизнь невозможна как при полном хаосе, так и при полном порядке. Для нормального организма нужна некоторая норма степени хаотичности. Для ее определения и поддержания необходимы

количественные оценки относительной степени хаотичности. Покажем, что динамическая неустойчивость может играть в физике открытых систем и конструктивную роль. Начнем с иллюстративного примера из социологии. Представим себе, что происходит лекция по курсу - Физика открытых систем - для слушателей, которые съехались из различных областей России. Предположим, что лекция подошла к концу, исчерпаны все вопросы. Примем это состояние слушателей за начальное.

Рассмотрим два возможных варианта из дальнейшего движения:

1. Слушатели после окончания лекции перемещаются вместе, не удаляясь друг от друга на значительные расстояния;
2. Слушатели разъезжаются по местам работы и жительства - разбегаются экспоненциально. Иными словами движение слушателей становится динамически неустойчивым.

Какой из этих двух вариантов движения в большей мере способствует использованию полученных во время лекций знаний? Первый вариант полезен, в определенной мере, так как позволяет продолжить обсуждение затронутых в лекции вопросов. Несомненно, вместе с тем, что лишь второй вариант движения, когда - экспоненциальное расхождение траекторий -, т.е. - динамическая неустойчивость - и - перемешивание - траекторий слушателей по территории России, позволяет широко распространить полученные на лекциях знания и, тем самым, способствует научному прогрессу. Этот пример демонстрирует, что динамическая неустойчивость движения и перемешивание могут и не вести к - хаосу -, а играть позитивную и конструктивную роль. Вернемся после этого иллюстративного примера к физической системе. Рассмотрим разряженный газ. Это означает, что объем атома или молекулы газа гораздо меньше среднего объема, который приходится на одну частицу. Представим атомы в виде абсолютно упругих шариков. Такая модель во многих случаях оказывается вполне оправданной. С точки зрения механики для описания эволюции газа надо использовать систему уравнений для всех его атомов. Такая задача непосильна даже для самых мощных компьютеров. В чем же выход? Как же найти способ описания неравновесных процессов в газе - в системе, состоящей из огромного числа частиц? Покажем, что решение такой задачи возможно именно благодаря конструктивной роли динамической неустойчивости движения атомов газа. Действительно, благодаря динамической неустойчивости движения - экспоненциальному разбеганию траекторий, происходит перемешивание траекторий в фазовом пространстве. Это открывает возможность ввести понятие - сплошная среда - и использовать вместо микроскопических уравнений движения частиц газа приближенные уравнения для макроскопических функций. Атомарная структура системы принимается во внимание при определении понятия - точка сплошной среды -. Для этого необходимо конкретное определение физически бесконечно малых масштабов времени и длины и соответствующего физически бесконечно малого объема, который и играет роль объема - точки - сплошной среды. Естественно, что такое определение должно быть согласовано с определением минимальной области перемешивания и минимального времени развития динамической неустойчивости. На этом мы завершим первое знакомство с основными понятиями нового научного направления - Физика открытых систем. В последующих лекциях мы познакомимся с некоторыми конкретными проблемами и...

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_414.htm

Литература

1. Пригожин И. От существующего к возникающему. Наука. Москва. 1985
2. Хакен.Г. Синергетика. М., Мир. 1980
3. Ю.Л. Климонтович Статистическая теория открытых систем. Янус. Москва. 1995
4. Ю.Л. Климонтович. Критерии относительной степени упорядоченности открытых систем. УФН, 168 (1996) 1231
5. И.Г. Акчурин, В.И. Аршинов (ред). Самоорганизация в науке. - Арго. Москва. 1994

<http://www.pereplet.ru/cgi/soros/readdb.cgi?f=ST138>

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_231.htm

Из Цикла лекций Ю.Л. Климонтовича

В доме Агафона было положено начало бессмертному первому симпозиуму по проблемам, стоящим на стыке нескольких наук, в котором приняли философы, государственные деятели, драматурги, поэты, социологи, лингвисты, врачи и студенты различных специальностей

Платон (ок. 427-347г. до н.э.)

1.1. Немного истории При рассмотрении основных идей и понятий нового научного направления естественно начать с краткого изложения истории вопроса. Возникновение Физики открытых систем было подготовлено трудами многих выдающихся исследователей девятнадцатого столетия. В их числе физик Людвиг Больцман, математик Анри Пуанкаре и Александр Ляпунов и, конечно, биолог Чарльз Дарвин. Людвиг Больцман назвал XIX столетие веком Дарвина. Он полагал тем самым, что теория эволюции Дарвина, основанная на принципе естественного отбора, является наиболее значительным открытием прошлого века. Такой вывод может показаться неожиданным. Действительно, XIX век очень богат великими открытиями в естествознании, в частности в физике. Ведь XIX век, это - век термодинамики, созданной в значительной мере трудами Сади Карно, Рудольфа Клаузиуса и Вильяма Томсона. Это век электромагнитной теории Майкла Фарадея и Джеймса Максвелла. В XIX были заложены и основы современной молекулярно-кинетической теории материи. Одним из ее основателей был сам Людвиг Больцман. Именно он предложил первое кинетическое уравнение для описания необратимых процессов в газах. Оно описывает, в частности, установление равновесного состояния в газе. Больцман ввел впервые и статическое определение энтропии. Он доказал и знаменитую H-теорему Больцмана, согласно которой, в процессе установления равновесного состояния энтропия монотонно возрастает и остается постоянной при его достижении. Наконец, именно Больцман понял, что в замкнутых системах энтропия может служить мерой относительной степени хаотичности. И все же именно Больцман определил XIX век как век Дарвина. Тем самым на первое место он поставил принцип биологической эволюции. Слово эволюция означает изменение, развитие в самых разных системах. В дальнейшем это понятие будет рассмотрено более детально на примерах эволюции физических и биологических систем. Почему все-таки Больцман считал основным достижением XIX столетия эволюционное учение Дарвина? Ведь во времена Больцмана не существовало каких-либо математических моделей биологической эволюции. Основным движущим фактором была уверенность Больцмана в том, что развитая им теория временной эволюции газа в замкнутой системе будет обобщена и на открытые системы. К числу последних относятся и все биологические объекты. Теория эволюции Дарвина и была, таким образом, первым шагом в теории эволюции открытых систем. Больцман был одним из немногих в то время, кто понял важность этого первого шага. Такую точку зрения в то время разделяли не многие. Да и сама теория Больцмана вызвала возражения у большинства ученых того времени. Вокруг теории Больцмана бушевали страсти. Среди его оппонентов был и величайший математик того времени Анри Пуанкаре. Он полностью отвергал теорию Больцмана. Для иллюстрации приведем небольшой отрывок из книги И. Пригожина - От существующего к возникающему: Пуанкаре в одной из своих работ открыто не рекомендовал изучать труды Больцмана на том основании, что посылки в рассуждениях Больцмана противоречат его, Пуанкаре, выводам! - А. Пуанкаре, основываясь на обратимых уравнениях механики, пришел к выводу, что теория необратимых процессов и механика несовместимы. Основанием служило, в частности, то, что в механике нет функции, играющей роль энтропии. Известно и другое высказывание А. Пуанкаре, приведенное в одной из статей И. Пригожина: В этой связи забавно вспомнить слова Пуанкаре о том, что рекомендовать кому-либо прочитать работу Больцмана он не может, так как не может рекомендовать изучение доказательств, в

которых выводы противоречат предпосылкам. - Как разительно отличается от оценки А. Пуанкаре оценка работ Людвиг Больцмана, данная представителем следующего поколения ученых, одним из основателей квантовой механики - Эрвином Шредингером. На стр. 161. той же книги Пригожина читаем: Его (Больцмана) направление мышления можно было бы назвать моей первой любовью. Никакие идеи не захватывали меня столь глубоко и вряд ли смогут захватить меня в будущем. - Таким образом, уже на пороге XX столетия стало ясно, что развитие теории неравновесных процессов в физических и биологических системах является одной из важнейших задач естествознания. Оказалось, однако, что от понимания важности проблемы до ее даже далеко неполного решения потребовалось почти целое столетие. Первым принципиальным шагом в этом направлении была развитая Альбертом Эйнштейном, Марианом Смолуховским и Полем Ланжевенем теория броуновского движения - хаотического движения малых, но все же макроскопических, частиц в жидкости. Таким образом, система броуновских частиц представляет собой пример открытой системы. В связи с последним сделаем одно очень существенное для дальнейшего замечание. В литературе бытует мнение, что H-теорема Больцмана о возрастании энтропии справедлива лишь при условии замкнутости рассматриваемой системы. Такое утверждение не является, однако, достаточно точным. Действительно, следует различать замкнутость системы от окружающих тел - внешнюю замкнутость и - внутреннюю незамкнутость -. Только внешняя замкнутость предполагается при доказательстве возрастания энтропии в процессе эволюции к равновесному состоянию. Это означает, что рассматриваемая система не обменивается с окружающими телами не веществом, ни энергией. При этих условиях энергия рассматриваемой системы частиц должна оставаться согласно механике неизменной. Однако, Больцман не ставил себе задачу точного (с точки зрения механики) описания движения частиц газа. Он прекрасно понимал, что такое решение невозможно. Ведь нет точного решения даже задачи трех тел. Одна из основных заслуг Больцмана в том, что он радикально изменил саму постановку задачи описания временной эволюции газа. Именно, вместо описания движения системы многих частиц он представил газ в виде сплошной среды, но не в обычном трехмерном, а в 6-мерном фазовом пространстве координат и импульсов. Как следствие этого он характеризует систему не заданием координат и импульсов частиц, а функцией распределения частиц в шестимерном пространстве координат и импульсов. Предложенное для такой функции распределения уравнение - теперь это кинетическое уравнение Больцмана, и по сей день является одним из основных уравнений для описания неравновесных процессов в различных системах. Но ведь - точка - сплошной среды, хотя ее размер и считается пренебрежимо малым по сравнению с характерными масштабами рассматриваемых в кинетической теории процессов, содержит большое число частиц. Отсюда следует, что при переходе от уравнений для частиц системы к кинетическому уравнению сплошной среды теряется вся информация о движении частиц в пределах - точек - сплошной среды. По этой причине описание неравновесных процессов на уровне сплошной среды является, разумеется, приближенным. Это проявляется, в частности в том, что при описании, например, временной эволюции к равновесному состоянию при условии - внешней замкнутости - сохраняется не точное значение энергии, а лишь ее среднее значение $\langle E \rangle$. А это и означает, что описание временной эволюции проводится при условии - внутренней незамкнутости -, так как при описании временной эволюции роль флуктуаций энергии во внимание не принимается. Именно при таком условии внутренней незамкнутости и становится возможным доказательство теоремы Больцмана о возрастании энтропии в процессе эволюции к равновесному состоянию. Это обстоятельство будет в дальнейшем, в частности, при формулировке критерия относительной степени упорядоченности состояний открытых систем, играть существенную роль. С учетом постоянства средней энергии удастся переформулировать H-теорему Больцмана с использованием функционала Ляпунова, который определяется разностью энтропий равновесного и неравновесного состояний. Это позволяет показать, что равновесное состояние соответствует не только максимуму энтропии, но и является устойчивым. Вернемся к теории броуновского движения. Мы уже отметили, что система броуновских частиц не является и внешне замкнутой, так как происходит обмен энергией броуновских частиц с окружающей средой. По этой причине не удастся ввести функционал Ляпунова, который определяется разностью энтропий, и H-теорема для броуновского движения не может быть использована. Здесь на сцену выступает другой функционал Ляпунова, который определяется не разностью энтропий, а разностью свободных энергий. Это тоже очень важная характеристика, но все же, как мы увидим в дальнейшем, роль ее является существенно менее скромной по сравнению с - энтропийным - функционалом Ляпунова. Это обусловлено тем, что только энтропия обладает совокупностью свойств, позволяющих использовать

энтропию в качестве меры неопределенности при статистическом описании. Теория броуновского движения была развита в начале текущего столетия и сразу стала рабочим инструментом при рассмотрении многих физических явлений. Однако лишь по прошествии более полувека в статистической теории открытых систем были сделаны последующие принципиальные шаги, необходимые для использования теории броуновского движения в физике открытых систем. При этом были введены и использованы новые идеи, новые образы и понятия: самоорганизация, синергетика, физика открытых систем. Об этом и пойдет речь ниже. Здесь же отметим следующее. Большую роль в теории открытых систем играют работы А.М. Ляпунова - одного из создателей теории устойчивости движения, математика А.Н. Колмогорова, физиков Л.И. Мандельштама, А.А. Андропова, Н.С. Крылова, Я.Б. Зельдовича и многих других. К числу основоположников теории самоорганизации относится, несомненно, Владимир Иванович Вернадский - создатель учения о ноосфере (сфере разума). Приступим теперь к изложению основного материала. По мере продвижения вперед мы снова будем делать краткие экскурсы в историю

1.2. Физика открытых систем. Диссипативные структуры. Синергетика Из названия следует, что речь пойдет об открытых системах, которые могут обмениваться с окружающими телами энергией, веществом и что, не менее важно, информацией. Здесь будут рассматриваться макроскопические открытые системы. Они состоят из многих объектов, принимаемых за элементы структуры. Эти элементы могут быть микроскопическими, например, атомы или молекулы в физических и химических системах. Они, однако, могут быть малыми, но все же макроскопическими. Это, например, макромолекулы в полимерах, клетки в биологических структурах. Они могут быть и не малыми телами, например, - элементарные - объекты в социологии. Именно благодаря сложности открытых систем в них возможно образование различного рода структур, возможны процессы самоорганизации. При этом диссипация играет при образовании структур конструктивную роль. Это кажется, на первый взгляд, удивительным, так как понятие диссипации ассоциируется с затуханием различного рода движений, с рассеянием энергии, с потерей информации. Однако, и это чрезвычайно существенно, диссипация необходима для образования структур в открытых системах. Чтобы подчеркнуть это обстоятельство Илья Пригожин - один из создателей теории самоорганизации, ввел термин - диссипативные структуры. Это чрезвычайно емкое и точное название объединяет все виды структур: временные, например, автоколебания в генераторе, пространственные, например, ячейки Бенара на поверхности жидкости и, наконец, наиболее общие пространственно-временные структуры. Примером последних могут служить автоволны на поверхности жидкости. Сложность открытых систем представляет широкие возможности для существования в них коллективных явлений. С целью подчеркнуть роль коллектива, роль кооперации при образовании диссипативных структур, Герман Хакен ввел термин Синергетика. Это название происходит от греческого слова, означающего совместное или кооперативное действие. По-видимому, это термин был впервые введен, и именно в этом смысле, английским физиологом Шеррингтоном более ста лет тому назад в ходе исследований мышечных систем и управления ими со стороны спинного мозга. Синергетика не самостоятельная научная дисциплина, но новое междисциплинарное научное направление. Цель синергетики - выявление общих идей, общих методов и общих закономерностей в самых разных областях естествознания, а также социологии и даже лингвистики. Более того, в рамках синергетики происходит кооперирование различных специальных дисциплин. Из изложенного может сложиться впечатление, что столь важное для многочисленных приложений междисциплинарное научное направление теории самоорганизации - синергетика - очень молодо. В большей мере это действительно так. Однако, корни происхождения термина - самоорганизация - уходят в глубь веков. Это очень интересный вопрос. Отметим лишь следующее: В 1966 на русском языке была издана книга - Принципы самоорганизации. Это сборник докладов на Симпозиуме в университете Иллинойса (США) в 1961г. Приведем выдержку из Предисловия редактора русского издания А.Е. Лернера: Несмотря на огромную распространенность самоорганизующихся систем и настойчивые попытки ученых понять явления, происходящие в таких системах, самоорганизация остается на протяжении многих веков, пожалуй самым загадочным явлением, самой сокровенной тайной природы. - Далее читаем: ... читатель не найдет в нем (в сборнике - Ю.К.) ни одной работы, которая претендовала бы на раскрытие тайн самоорганизации. - Редактор американского издания Heinz von Foerster во Введении к книге, ссылаясь на рассказ знаменитого греческого философа Платона пишет: В доме Агафона было положено начало бессмертному первому симпозиуму по проблемам, стоящим на стыке нескольких наук, в которых приняли участие философы, государственные деятели, драматурги, поэты, социологи, лингвисты, врачи и студенты различных специальностей. - В

докладе известного специалиста У.Р. Эшби имеется высказывание, что слово - самоорганизация - может также означать - переход от плохой организации к хорошей. - Здесь, однако, не указывается как отличить плохую организацию от хорошей. Так при анализе состояния по кардиограммам (об этом будет рассказано в следующих лекциях) - переходу от плохого к хорошему - соответствует умение различать состояния - больного - и - здорового - организма. Такое различие может быть выявлено, в частности, на основе рассмотренного ниже критерия относительной степени хаотичности состояний открытых систем. В последние годы теория самоорганизации и Синергетика испытали как бы новое рождение, но теперь уже на базе термодинамики и статистической физики. Мы увидим, в последующих лекциях, что сложившиеся в последнее время понимание термина - самоорганизация - означает процесс перехода от более хаотического состояния к более упорядоченному. Допускается, тем самым, возможность существования хаотического состояния, которое можно принять за начало отсчета степени упорядоченности. В многих случаях такая точка зрения вполне оправдана и мы рассмотрим ряд соответствующих примеров. Однако, в наиболее интересных и важных физических, а также и во всех биологических и социологических системах - точки отсчета -, отвечающей наиболее хаотическому состоянию, реально не существует. На смену приходит новое понятие - норма хаотичности -. При этом меняется и определение понятие самоорганизация. Термин Синергетика является во многих случаях очень удачным и стимулирующим. Однако, коллективные взаимодействия играют определяющую роль во многих случаях, не связанных с процессами самоорганизации. Это и побудило автора настоящих лекций ввести термин - Физика Открытых Систем. - После изложенного слова - открытые системы - не нуждаются в комментариях. Слово же - Физика - в название предлагаемого курса лекций подчеркивает, что в основе теории любых открытых систем лежат фундаментальные физические законы. В заключении настоящего раздела стоит лишь отметить, в государственной программе - Университеты России - специализация - Физика открытых систем - вписана отдельной строкой

1.3. Деградация и самоорганизация в процессах эволюции Эволюция это процесс изменения, развития в природе и обществе. Такое понятие является очень общим. В физических замкнутых системах эволюция во времени приводит к равновесному состоянию. Ему отвечает, как показал впервые Больцман на примере разреженного газа, максимальная степень хаотичности. В открытых же системах можно выделить два класса эволюционных процессов:

1. Временная эволюция к неравновесному стационарному или равновесному состоянию;
 2. Эволюция, через последовательность неравновесных стационарных состояний открытой системы.
- Такие процессы происходят при медленном изменении так называемых управляющих параметров, о которых пойдет разговор в 6-ом разделе этой лекции. Здесь же лишь отметим разнообразие этих параметров. Так, например, управляющим служит параметр обратной связи в генераторе, накачка в лазере, число Рейнольдса при гидродинамических течениях, стрессовое воздействие на биологические системы. Во всех случаях изменения управляющих параметров может привести либо к деградации, либо представлять собой процесс самоорганизации, в ходе которого возможно образование все более сложных диссипативных структур. Тем самым, пока на интуитивном уровне, введены два новых понятия, которые определяют два возможных пути эволюции - деградацию и самоорганизацию. Ниже будет дано уточнение этих понятий на основе критерия относительной степени упорядоченности состояний системы в процессе ее эволюции. Здесь же лишь отметим, что физическим примером деградации может служить временная эволюция в замкнутой системе к равновесному состоянию. Действительно, ведь именно равновесное состояние, как будет показано ниже, является наиболее хаотичным. Итак, самоорганизация лишь один из возможных путей эволюции. Для ответа на вопрос по какому пути будет развиваться процесс необходимо иметь критерии самоорганизации. Без такого рода критерия невозможно определить с каким процессом мы имеем дело. Таким образом, и теория эволюции Дарвина основанная на принципе естественного отбора, может привести либо к деградации, либо представлять собой процесс самоорганизации, в ходе которого возникают более сложные и более совершенные структуры. Самоорганизация не является, таким образом единственным результатом эволюции. Ни в физических, ни даже в биологических системах не заложено внутреннее стремление к самоорганизации. Повторяю. Самоорганизация лишь один из возможных путей эволюции. Для ответа на вопрос по какому пути будет развиваться процесс необходимо иметь критерии самоорганизации. При этом отпадет необходимость общего определения таких фундаментальных понятий как деградация и самоорганизация. Такие определения очень трудны и, что существенно, не являются однозначными. Более важным является сравнительный анализ относительной

степени упорядоченности (или хаотичности) различных состояний рассматриваемой открытой системы. Только такой анализ может дать ответ на вопрос: является ли рассматриваемый в открытой системе процесс эволюции самоорганизацией или деградацией?

1.4. Что же такое хаос и порядок? Мы уже неоднократно использовали понятия хаос и порядок. Как же отличить хаос от порядка? Можно привести примеры, когда такое отличие представляется очевидным. Однако, на примере сравнения ламинарных и турбулентных течений мы увидим, что кажущийся очевидным вывод о большей хаотичности турбулентного течения оказывается все же неправильным. Для получения более обоснованных ответов и нужны, как уже говорилось, количественные критерии относительной степени упорядоченности (или хаотичности) различных состояний открытых систем. Результаты такого анализа объективны и дают дополнительную информацию. Основная задача при этом состоит в установлении некоторой - нормы хаотичности -, а также в установлении отклонений от нормы (в ту или иную сторону) под влиянием тех или иных воздействий. В биологии это могут быть различные стрессы, которые и вызывают отклонения степени хаотичности от нормы. При этом, как уже говорилось выше, отклонения и в ту и другую стороны могут означать - болезнь - и, следовательно, представлять собой процесс деградации. Таким образом, далеко не всегда констатация (по выбранному критерию) уменьшения степени хаотичности означает наличие самоорганизации и наоборот - увеличение степени хаотичности означает наличие деградации. Такие выводы правомерны только в тех физических системах, когда за начало отсчета степени хаотичности можно принять состояние теплового равновесия - равновесное состояние. В такой открытой системе, как, например, генератор электрических колебаний, равновесному состоянию - состоянию при нулевом значении параметра обратной связи, отвечают тепловые колебания в электрическом контуре. Поскольку нормальное функционирование организма возможно лишь при некоторой норме хаотичности, которая отвечает существенно неравновесному состоянию, то указанная выше точка отсчета для биологических систем не существует. По этой причине в биологии, а также, конечно в экономике и социологии, объективная информация об изменении степени хаотичности еще не достаточна, что бы делать вывод о наличии процесса самоорганизации или деградации. Здесь возможна и полезна другая классификация. Если удастся установить для данной системы норму хаотичности, то отклонения в обе стороны можно рассматривать как - болезнь - и , следовательно, как деградацию. Далее можно рассмотреть процесс самовыздоровления - выздоровления без внешнего вмешательства. Самовыздоровление приближает состояние открытой системы к норме. Имеет место, тем самым процесс самоорганизации. Но каковы же критерии относительной степени упорядоченности? Трудности введения относительной степени упорядоченности (или, напротив, хаотичности) открытых систем связана, в первую очередь, с отсутствием четких определений самих исходных понятий: хаос, порядок. Определение этих понятий, как уже отмечалось, являются в большей мере условными. Понятия: хаос и порядок играли существенную роль уже в мировоззрении философов древности, в частности, представителей школы Платона. Не вдаваясь в детали, отметим лишь два сформулированных ими положения, которые сохраняют свое значение и по сей день. По представлениям Платона и его учеников хаос - состояние материи, которое остается по мере устранения возможностей проявления ее свойств. С другой стороны, из хаоса возникает все, что составляет содержание мироздания, т.е. из хаоса может рождаться порядок. В физике понятие - хаос - и - хаотическое движение - является фундаментальными, но все же, недостаточно четко определенными. Действительно, согласно Больцману, наиболее хаотическим является движение в состоянии равновесия. В то же время в физике понятие - хаос - и - хаотическое движение - используется часто и для характеристики состояний далеких от равновесия. Хаотическим, однако, называют и движения далекие от равновесного. Это, например, неравновесные процессы в генераторах шума, предназначенных для подавления сигналов. Мы уже отмечали, что хаотическим называют и различного рода турбулентные движения в газах и в жидкостях. Примером служит турбулентное движение в трубах. Оно возникает из ламинарного движения при достаточно большом перепаде давления на концах трубы. При этом, представление о турбулентном движении как более хаотичном, чем ламинарное, кажется само собой разумеющимся. Мы увидим, что такой вывод основан на смещении понятий сложности и хаотичности. При наблюдении турбулентного движения проявляется именно сложность движения. Вопрос же о степени хаотичности требует дополнительного анализа и для количественных оценок необходимы соответствующие критерии. В последние годы, стало широко использоваться понятие - динамический хаос - для характеристики сложных движений в сравнительно - простых - динамических системах. Слово - динамический -

означает, что отсутствуют источники флуктуаций - источники беспорядка. Поскольку источники флуктуаций присутствуют на всех уровнях описания процессов в макроскопически открытых системах, то понятия - динамический хаос -, - динамическая система - отвечают определенной идеализации. Более реальное хаотическое движение с учетом и случайных источников можно назвать - физический хаос. Его частным примером является хаотическое движение атомов и молекул в состоянии равновесия. Отметим лишь, что неравновесные фазовые переходы гораздо разнообразней, чем равновесные. Они играют огромную роль не только в физических, но и в химических и биологических процессах. Все больше осознается роль неравновесных фазовых переходов и в социальных системах и в экономике. Лоренц (Метеоролог Эдвард Лоренц. 1963) исследовал конвективное движение путем численного решения соответствующей математической модели. Какова же эта модель. Конвективное движение в атмосфере описывается весьма сложными уравнениями газовой динамики. Для математического моделирования этого движения Лоренц использовал весьма упрощенную модель - систему трех обыкновенных, но нелинейных уравнений. Такого рода уравнения не имеют аналитических решений. Характер их решений может быть проведен лишь с помощью компьютеров. Проведенный анализ показал, что при достаточно больших значениях градиента температуры поведение решения является настолько сложным, что соответствующие движения воспринимаются как хаотические. Это и дало основание ввести новое понятие - динамический хаос. Первое слово в названии подчеркивает, что речь идет о решении динамических уравнений при отсутствии случайных источников, которые могли бы вызывать хаотическое движение. Было также установлено, что малейшие изменения начальных условий радикально меняют характер движения. Тем самым движение оказывается динамически неустойчивым. Поскольку начальные условия могут быть заданы с конечной точностью, то предсказание вида движения по заданным начальным условиям становится практически невозможным. Уравнения Лоренца представляют простейшую модель уравнений газовой динамики. Последние являются основой для описания поведения атмосферы с целью, например, предсказания погоды. При наличии же динамической неустойчивости движения в атмосфере задача долгосрочного прогноза погоды становится чрезвычайно трудной. Это является одной из причин частых ошибок в предсказании метеорологов. Формулировка одного из возможных критериев относительной степени упорядоченности открытых систем будет рассмотрена ниже. На основе этого критерия и станет возможным при сложных движениях отличать порядок от хаоса и процесс самоорганизации от процесса деградации

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_223.htm

Все твои одноклассники здесь! **ОДНОКЛАССНИКИ** KM.RU

Выберите город: Школа: Класс/выпуск:

СТАТИСТИКА

SpyLOG

Антон Иванович Деникин. Очерки русской смуты

от 15.02.03

Библиотека

Три отрывка из книги А.И. Деникина (4 дек.(17 дек).1872 - 7 авг.1947) - Очерки русской смуты. Пять томов - Очерки русской смуты - были написаны в период с 1921 по 1926г.

<http://www.white-guard.ru/bd/index2.ptml>

Том первый. Крушение власти и армии (февраль - сентябрь 1917).

Начало первой главы В кровавом тумане русской смуты гибнут люди и стираются реальные грани исторических событий. Поэтому, невзирая на трудность и неполноту работы в беженской обстановке - без архивов, без материалов и без возможности обмена живым словом с участниками событий, я решил издать свои очерки. В первой книге говорится главным образом о русской армии, с которой неразрывно связана моя жизнь. Вопросы политические, социальные, экономические затронуты лишь в той мере, в какой необходимо очертить их влияние на ход борьбы. Армия в 1917 г. сыграла решающую роль в судьбах России. Ее участие в ходе революции, ее жизнь, растление и гибель - должны послужить большим и предостерегающим уроком для новых строителей русской жизни. И не только в борьбе с нынешними поработителями страны. После свержения большевизма, наряду с огромной работой в области возрождения моральных и материальных сил русского народа, перед последним с небывалой еще в отечественной истории остротой встанет вопрос о сохранении

его державного бытия. Ибо за рубежами русской земли стучат уже заступами могильщики и скалят зубы шакалы, в ожидании ее кончины. Не дождутся. Из крови, грязи, нищеты духовной и физической встанет русский народ в силе и в разуме

А. Деникин. Брюссель. 1921 г.

Крушение власти и армии (февраль - сентябрь 1917). Выпуск второй. Отрывок из 23 главы

Людендорф откровенно, с доходящим до высокого цинизма национальным эгоизмом, говорит: Я не сомневался, что разгром русской армии и русского народа представляет большую опасность для Германии и Австро-Венгрии...Наше правительство, послав Ленина в Россию, взяло на себя огромную ответственность! Это путешествие оправдывалось с военной точки зрения: нужно было, чтобы Россия пала. Но наше правительство должно было принять меры, чтобы этого не случилось с Германией... - Бесконечные страдания русского народа, уже "вышедшего из строя", даже теперь не вызывали ни слова сожаления и раскаяния у духовных его растлителей...С началом кампании, немцы изменили направление своей работы в отношении России: не нарушая связей с известными реакционными кругами двора, правительства и Думы, используя все средства воздействия на эти круги и все их побуждения: корысть, честолюбие, немецкий атавизм, иногда своеобразно понимаемый патриотизм, немцы вступили одновременно в тесное содружество с русскими революционерами, в стране и в особенности за границей, среди многочисленной эмигрантской колонии. На службу немецкому правительству прямо или косвенно, привлечены были все: крупные агенты шпионажа и вербовки, вроде Парвуса (Гельфонда); провокаторы, причастные к русской охранке, вроде Блюма; агенты- пропагандисты - Ульянов (Ленин), Бронштейн (Троцкий), Апфельбаум (Зиновьев), Луначарский, Озолин, Кац (Камков), и много других. А за ними шла целая плеяда недалеких или неразборчивых людей, выброшенных за рубеж, фанатически ненавидевших отринувший их режим - до забвения Родины, или сводящих с ним счеты, служа подчас слепым орудием в руках немецкого генерального штаба. Из каких побуждений, за какую плату, в какой степени, это уже детали: важно, что они продавали Россию, служа тем именно целям, которые ставил им наш враг. Все они тесно переплетались между собою, и с агентами немецкого шпионажа, составляя неразрывный комплот.

Началось с широкой революционной и сепаратистской пропаганды (украинской) в лагерях военнопленных. По свидетельству Либкнехта, германское правительство не только способствовало этой пропаганде, но и само вело такую. Этим целям служил Комитет революционной пропаганды, основанный в 1915 году в Гааге, Союз освобождения Украины - в Австрии, Копенгагенский институт (организация Парвуса) и целый ряд газет революционного и пораженческого направления, частью издаваемых всецело на средства немецкого штаба, частью субсидируемых: Социал-демократ (Женева - газета Ленина), Наше Слово (Париж - газета Троцкого), На чужбине (Женева - с участием Чернова, Каца и др.), Русский вестник, Родная речь, Неделя и т.д. Такого же рода деятельностью - распространением одновременно пораженческой, и революционной литературы, наряду с чисто благотворительным делом, занимался Комитет интеллектуальной помощи русским военнопленным в Германии и Австрии (Женева), находившийся в связи с официальной Москвою, и получавший оттуда субсидии... Чтобы определить характер этих изданий, достаточно привести две-три фразы, выражающие взгляды их вдохновителей. Ленин в Социал-демократе писал: Наименьшим злом будет поражение царской монархии - наиболее варварского и реакционного из всех правительств... - Чернов, будущий министр земледелия, в Мысли объявил, что у него есть одно отечество - интернационал... - Наряду с печатным словом, немцы приглашали сподвижников Ленина и Чернова, особенно из редакционного комитета На чужбине, читать сообщения в лагерях, а немецкий шпион, консул фон Пельхе занимался широкой вербовкой агитаторов для пропаганды в рядах армии, среди русских эмигрантов призывного возраста и левого направления. Но все это была лишь подготовка. Русская революция открыла необъятные перспективы для немецкой пропаганды. Наряду с чистыми людьми, гонимыми некогда и боровшимися за народное благо, в Россию хлынула и вся та революционная плесень, которая впитала в себя элементы охраны, интернационального шпионажа и бунта. Петроградская власть, больше всего, боялась обвинения в недостаточной демократичности. Министр Милюков неоднократно заявлял, что правительство признает безусловно возможным возвращение в Россию всех эмигрантов, без различия их взглядов на войну, и независимо от нахождения их в международных контрольных списках. - Министр вел спор с англичанами, требуя пропуска задержанных ими большевиков Бронштейна (Троцкого), Зурабова и др. Но с Лениным и его единомышленниками дело было сложнее. Их, невзирая на требование русского правительства, союзники несомненно не пропустили бы. Поэтому, - по признанию Людендорфа, - немецкое правительство командировало Ленина и его спутников (в первой партии 17 человек) в Россию, предоставив им свободный проезд через Германию. Предприятие это, сулившее необычайно важные результаты, было богато финансировано золотом и валютой, через Стокгольмский (Ганецкий-Фюрстенберг), и Копенгагенский (Парвус) центры, и через русский Сибирский банк. Тем золотом, которое, по выражению Ленина, не пахнет... - В октябре 1917 года Бурцев напечатал список 159 лиц, провезенных через Германию в Россию, распоряжением немецкого генерального штаба. Почти все они, по словам Бурцева, революционеры, в течение войны ведшие пораженческую кампанию из Швейцарии, а теперь вольные или невольные агенты Вильгельма. Многие из них заняли немедленно выдающееся положение, в социал-демократической партии, в Совете, Комитете, и большевистской прессе. Имена Ленина, Цедербаума (Мартова), Луначарского, Натансона, Рязанова, Апфельбаума (Зиновьева) и др. стали скоро наиболее роковыми в русской истории. Немецкая газета Die Woche ко дню прибытия Ленина в Петроград поместила посвященную этому событию статью, в которой он был назван истинным другом русского народа и честным противником. А кадетский официоз Речь, который вел потом неизменно смелую борьбу с ленинцами, почтил приезд его словами: Такой общепризнанный глава социалистической партии должен быть теперь на арене борьбы, и его прибытие в Россию, какого бы мнения ни держаться о его взглядах, можно приветствовать. - Ленин приехал 3 апреля в Петроград, встреченный весьма торжественно, и через несколько дней объявил свои тезисы, часть которых составляла основные темы германской пропаганды: Долой войну, и вся власть советам! - Первоначальные выступления Ленина казались такими нелепыми и такими явно анархическими, что вызвали протест не только во всей либеральной, но и в большей части социалистической печати. Но мало-помалу левый сектор революционной демократии, усиленный немецкими агентами, присоединился явно и открыто к проповеди своего главы, не находя решительного отпора ни в двоедушном Совете, ни в слабом правительстве. Широкая волна немецкой и бунтарской пропаганды, охватывала все более и более Совет, Комитет, революционную печать и невежественную массу, находя отражение, подневольное или сознательное - даже среди лиц, стоявших у кормила власти... С первых же дней организация Ленина, как сказано было

впоследствии, в июле, в сообщении прокурора петроградской судебной палаты, в целях способствования находящимся в войне с Россией государствам, во враждебных против нее действиях, вошла с агентами названных государств в соглашение, - содействовать дезорганизации русской армии и тыла, для чего, на полученные от этих государств денежные средства, организовала пропаганду среди населения и войск...а также в тех же целях, в период времени 3-5 июля организовала в Петрограде вооруженное восстание против существующей в государстве верховной власти. - Ставка давно и тщетно возвышала свой предостерегающий голос. Генерал Алексеев, и лично и письменно, требовал от правительства принятия мер против большевиков и шпионов. Несколько раз я обращался в военное министерство, послав, между прочим, уличающий в шпионстве материал в отношении Раковского, и документы, свидетельствовавшие об измене Ленина, Скоропись-Иолтуховского и других. Роль Союза освобождения Украины (в состав которого, в числе других, входили Меленевский и В. Дорошенко), как организации центральных держав для пропаганды, шпионажа и вербовки в сечевые украинские части, не подлежала никакому сомнению. В одном из моих писем (16 мая), на основании допроса русского пленного офицера Ермоленко, принявшего на себя роль немецкого агента, с целью обнаружения организации, между прочим, раскрывалась такая картина: Ермоленко был переброшен к нам в тыл на фронт 6-ой армии, для агитации в пользу скорейшего заключения сепаратного мира с Германией. Поручение это Ермоленко принял по настоянию товарищей. Офицеры германского генерального штаба Шидицкий и Любар ему сообщили, что такого же рода агитацию, - ведут в России агенты германского генерального штаба - председатель секции Союза освобождения Украины А. Скоропись-Иолтуховский и Ленин. Ленину поручено всеми силами стремиться к подорванию доверия русского народа к Временному правительству. Деньги на операцию получают через некоего Свендсона, служащего в Стокгольме при германском посольстве...- Такие приемы практиковались и до революции. Наше командование обратило внимание на слишком частое появление "бежавших из плена". Многие из них, предавшись врагам, проходили определенный курс разведывательной службы и, получив солидное вознаграждение и "явки", пропускались к нам через линию окопов. Не имея никакой возможности определить, где доблесть и где измена, мы почти всегда отправляли всех бежавших из плена с европейских фронтов на Кавказский. Все представления Верховного командования, рисующие невыносимое положение армии, перед лицом такого грандиозного предательства, не только оставались безрезультатными, но не вызвали ни разу ответа. Тогда я предложил генералу Маркову пригласить в Ставку В. Бурцева, и предоставить ему секретный материал по немецкой пропаганде, для использования. А тем временем революционная демократия чествует в Одессе Раковского. Керенский ведет свободные диспуты в Совете с Лениным на тему, нужно или не нужно разрушать страну и армию, исходя из взгляда, что он - военный министр революции и что свобода мнений для него священна, откуда бы она не исходила...- Церетели горячо заступает за Ленина: с Лениным, с его агитацией я не согласен. Но то, что говорит депутат Шульгин, есть клевета на Ленина. Никогда Ленин не призывал к выступлениям, нарушающим ход революции. Ленин ведет идейную пропаганду. - Эта пресловутая свобода мнений, до крайности упрощала немецкую пропаганду, вызвав такое небывалое явление, как открытая проповедь на немецком языке, в столичных собраниях и в Кронштадте сепаратного мира и недоверия к правительству агентом Германии, председателем циммервальдовской и кинтальской конференции, Робертом Гриммом!..Какую моральную прострацию и потерю всякого национального достоинства, сознания и патриотизма представляет картина, как Церетели и Скобелев ручаются за агента-provokatora, Керенский добивается перед правительством права въезда Гримма в Россию, Терещенко разрешает, а русские люди слушают речи Гримма...без возмущения, без негодования. Во время июльского восстания большевиков чины министерства юстиции, возмущенные попустительством руководящей части правительства, с ведома министра Переверзева, решили предать гласности мое письмо военному министру и другие документы, обличавшие Ленина в предательстве Родины. Документы, в виде заявления, подписанного двумя социалистами - Алексинским и Панкратовым, даны были в печать. Это обстоятельство, преждевременно обнаруженное, вызвало страстный протест Чхеидзе, Церетели и страшный гнев министров Некрасова и Терещенко. Правительство воспретило помещение в печати сведений, порочащих доброе имя товарища Ленина, и прибегло к репрессиям... против чинов судебного ведомства. Заявление, однако, на страницах печати появилось. В свою очередь Исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских депутатов проявил трогательную заботливость не только о неприкосновенности большевистских лидеров, но даже об их чести, специальным воззванием 5 июля предлагая воздержаться от распространения позорящих обвинений против Ленина и других

политических деятелей впредь до расследования дела особой комиссией. Это внимание получило откровенное объяснение в резолюции центральных исполнительных комитетов (8 июля), которая, осуждая попытку анархо-большевистских элементов свергнуть правительство, вместе с тем, выражала опасение, что неизбежные меры, к которым должны были прибегнуть правительство и военные власти... создают почву для демагогической агитации контрреволюционеров, выступающих пока под флагом установления революционного порядка, но могущих проложить дорогу к военной диктатуре. - Как бы то ни было, обнаруженное прямое преступное участие главарей большевизма в бунте и измене, заставило правительство приступить к репрессиям. Ленин и Апфельбаум (Зиновьев) бежали в Финляндию, Бронштейн (Троцкий), Козловский, Раскольников, Ремнев и многие другие были арестованы. Несколько анархо-большевистских газет закрыто. Впрочем, эти репрессии не имели серьезного характера. Многие заведомые руководители выступлений, - не привлекались вовсе к ответственности, и их работа разрушения продолжалась, - с последовательностью и энергией. Министр юстиции Переверзев, осмелившийся начать борьбу с большевизмом, по несогласию с другими членами правительства, и под давлением Совета, принужден был выйти в отставку. Его преемники Зарудный и Малянтович приступили к выпуску из тюрем арестованных большевиков, а последний и к ликвидации всего их дела. Малянтович на совещании высших чинов министерства и прокуратуры высказал даже такой преступный взгляд, что в деяниях большевиков не усматривается злого умысла и что во время японской войны многие передовые люди откровенно радовались успеху Японии и однако, никто их не думал привлечь к ответственности!.. - Попустительство, проявленное в отношении большевиков - самая темная страница в истории деятельности Временного правительства. Ни связь большевиков с враждебными державами, ни открытая, беззащитная, разлагающая проповедь, ни явная подготовка восстания и участие в нем, - ничто не могло превозмочь суеверного страха правительства перед обвинением его в реакционности, ничто не могло вывести правительство из рабского подчинения Совету, покровительствовавшему большевикам

Крушение власти и армии (февраль - сентябрь 1917). Выпуск второй. Окончание 38 главы

Перед новой властью (Временное правительство) встал капитальнейший вопрос - о войне. От решения его зависела участь страны. Решение в пользу сохранения союза, и продолжения войны, основывалось на побуждениях этических, в то время не вызывавших сомнений, и практических - до некоторой степени спорных. Ныне даже первые поколебались после того, как и союзники, и противники отнеслись с жестоким, циничным эгоизмом к судьбам России. Тем не менее, для меня не подлежит сомнению правильность тогдашнего решения - продолжать войну. Можно делать различные предположения, по поводу возможностей сепаратного мира - был ли бы он Брест-Литовским, или менее тяжелым для государства и нашего национального самолюбия. Но надо думать, что этот мир, весной 1917 года, привел бы к расчленению России и экономическому ее разгрому (всеобщий мир за счет России), или дал бы полную победу центральным державам над нашими союзниками, что вызвало бы в их странах потрясения несравненно более глубокие, чем переживает ныне германский народ. Как в том, так и в другом случае, не создавалось никаких объективных данных, для изменения к лучшему политических, социальных и экономических условий русской жизни, и для уклонения в иную сторону путей русской революции. Только, кроме большевизма, - в свой пассив Россия внесла бы ненависть побежденных на долгие годы. Решив вести войну, надо было сохранить армию, допустив известный консерватизм в ее жизни. Такой консерватизм служит залогом устойчивости армии, и той власти, которая на нее опирается. Если нельзя избежать участия армии в исторических потрясениях, то нельзя и обращать ее в арену политической борьбы, создавая вместо служебного начала - преторианцев или опричников, безразлично - царских, революционной демократии или партийных. Но армию развалили. На тех принципах, которые положила революционная демократия в основу существования армии, последняя ни строиться, ни жить не может. Не случайность, что все позднейшие попытки вооруженной борьбы против большевизма, - начинались с организации армии на нормальных началах военного управления, к которым постепенно старалось переходить и советское командование. Никакие стихийные обстоятельства, никакие ошибки военных диктатур, - и сил, им содействовавших, и противодействовавших, повлекшие неудачу борьбы (об этом - правдивое слово впереди), не в состоянии затемнить этой непреложной истины. Не случайность также, что руководящие круги революционной демократии не могли создать никакой вооруженной силы, кроме жалкой пародии - Народной армии на так называемом фронте Учредительного Собрания. Это именно обстоятельство, привело русскую социалистическую эмиграцию к теории непротивления, отрицания вооруженной борьбы, к сосредоточению всех надежд на внутреннее перерождение большевизма, и

свержение его какими-то бесплотными "силами самого народа", которые все-таки, иначе как железом и кровью, проявить себя не могут: "великая, бескровная" с начала и до конца тонет в крови...- Отмахнуться от огромного вопроса - о воссоздании на твердых началах национальной армии - не значит решить его. Что же? Со дня падения большевизма, сразу наступит мир и благоволение в стране, развращенной рабством, горшим татарского, насыщенной рознью, местью, ненавистью и...огромным количеством оружия? Или со дня падения русского большевизма отпадут своекорыстные вождения многих иностранных правительств, а не усилятся еще больше, когда исчезнет угроза советской моральной заразы? Наконец, если бы даже вся старая Европа, путем нравственного перерождения, перековала мечи на орла, разве невозможно пришествие нового Чингисхана из недр той Азии, которая имеет вековые и неоплатные счета за Европой? Армия возродится. Несомненно. Но, потрясенная в своих исторических основах и традициях, она, подобно былинным русским богатырям, немало времени будет стоять на распутьи, тревожно вглядываясь в туманные дали, еще окутанные предрассветной мглой, и чутко прислушиваясь к неясному шуму голосов, зовущих ее. И среди обманчивых зовов, - с великим напряжением будет искать подлинный голос...своего народа

Все твои одноклассники здесь! **ОДНОКЛАССНИКИ** KM.RU

Выберите город:

Москва

Школа:

№ 756

Класс/выпуск:

9а/2001

Найти

СТАТИСТИКА

П.Е. Казанский. Современное положение Червонной Руси**Библиотека**

от 11.02.03

Австро-венгерские зверства

Австро-

Венгрии принадлежали, как известно, три русских области: Галичина, Буковина и Угорская Русь. Первая отошла к Австрии в 1772 году по первому разделу Польши, вторая - в 1774 году в силу Кучук-Кайнарджийского мира, в виде награды за нейтралитет во время войны между Россией и Турцией, наконец, третья - в 1526 году, как составная часть Венгрии, после разгрома венгров турками. Галичина в составе Австрии получила название - Королевство Галиции и Лодомерии - от древнего Галицкого княжества и города Владимира-Волынского. Лодомерия есть испорченное в немецком произношении слово Владимирия. Кстати, и Галиция есть скорее немецкое или польское, чем русское название этой области. По-русски надо называть ее Галичина - подобно тому, как область Киева называют Киевщиной, Полтавы - Полтавщиной и т.д. В 1861 году Галичина была разделена, что касается административного управления ее, на восточную, или русскую, и западную, или польскую, но уже в 1866 году обе эти части были вновь соединены в одно целое. Буковина входила в состав Австрии под названием княжества или герцогства Буковина. Наконец, Угорская Русь никогда не представляла собой ни в административном, ни в полицейском отношении чего-либо целого. С установлением в Австрии в 1867 году дуализма она вошла в состав Венгерского королевства и образует его северо-восточные комитаты, или уезды. В настоящее время Галичина обнимает собой территорию более 78 миллионов кв. верст, Буковина около 750 тысяч кв. верст, а Угорская Русь - всего 30 тысяч кв. верст. Население первой более 8 миллионов, второй около миллиона, а третьей - более 600 тысяч. Нас, впрочем, интересует не все это, а вопрос о том, сколько русских живет в указанных пределах, какие именно пространства должны отойти к России и в каком состоянии получает Россия свои новые владения. Россия-победительница будет, конечно, великодушна,

так великодушна, как никогда и никакой народ, как никогда никакое государство не были и не будут, как может быть великодушна только она одна - Святая Русь. Принося для освобождения мира от немецкого гнета неоценимые жертвы благородной кровью своих лучших сынов, принося неисчислимые жертвы материальные, она не захочет чужого. Но то, что принадлежит ей как свое, как отчина и дедина, установим мы сами, мы, русские, и никто другой. Нам не понадобится никакого, даже самого дружественного соучастия в этом деле ни с какой стороны, как равно и в установлении нового, лучшего порядка в воссоединяемом наследии Владимира Святого. Это наше право самоопределения должно быть совершенно открыто выставлено и ясно для всех и каждого. Кроткий и скромный герой русской сказки Иван-царевич, долго обижаемый старшими братьями, всегда кончает тем, что сам устраивает и свою судьбу, и судьбу этих своих братьев. При установлении числа русских в бывших австро-венгерских владениях совершенно невозможно, к сожалению, доверять официальной австро-венгерской статистике, в том числе и цифрам последней народной переписи 1910 года. Как все в Австро-Венгрии, так и работа статистических установлений должна была служить полицейским целям государства. Данные официальной статистики должны были, елико возможно, уменьшать, отодвигать на задний план нежелательные, с точки зрения государства, национальные элементы в населении монархии, а среди них, конечно, прежде всего - русский. Делать это было тем легче, что в Австро-Венгрии для определения национальности принимался язык, на котором говорит каждое данное лицо. Это давало широкий простор счетчикам записывать угрорусов, говорящих по-венгерски, - венграми, русских галичан, говорящих по-польски, - поляками и т.д. Официальные сведения заведомо ложны и подделаны. Других статистических данных мы не имеем. Остается, значит, определить количество червоннороссов приблизительно. При этом мы должны, конечно, иметь в виду, во-первых, тех малороссов Галичины, Буковины и Угорской Руси, которые живут сплоченным целым и определенно именует себя или вообще русскими, или каким-либо особым, но также русским племенным именем. В Прикарпатье народ говорит: я русский, русын, руснак; женщина называет себя русской или руськой, свою веру, язык население называет русскими, восточную часть края, в отличие от западной (польско-мазурской), - Русью. Отдельные группы в составе червонно-русского народа, особенно карпатские горцы, сохраняют, однако, и свои старые - племенные - названия: гуцулы, бойки, ленки, верховинцы (жители гор), долишняне (жители долин) и др. За последние годы стало распространяться, особенно среди городской интеллигенции и полуинтеллигенции, также название украинцы. Все это - бесспорное русское население, но при установлении численности русского народа в Австро-Венгрии мы не можем ограничиться им. Во-вторых, мы должны отнести к русским и те родные нам этнографические группы, которые, хотя до известной степени, и обезнародены, денационализированы, подпали влиянию своих соседей, но все же сохраняют известную явственную народную связь с остальной Русью. Русский народ не может забыть того, что в течение веков родные братья его в Червонной Руси жили под тяжким гнетом, что против них велась истребительная война всеми средствами. Если русская стихия в разных местах отступила перед чужеземным натиском, то только после мужественного, отчаянного сопротивления, исчерпав все средства борьбы, истощив все свои силы. В неравной борьбе наши братья всегда обращались с надеждой на север, к нам, и мы часто, слишком часто оставляли их без помощи, мы сами были бессильны. Их призывные крики звучат еще в наших ушах, их вопль отчаяния, доходящий из глубины веков, терзает наше сердце. В час русского торжества мы не можем не вспомнить пролитые в Прикарпатье родные слезы и русскую кровь. Мы обязаны перед историей сохранить за Русью те переходные этнографические элементы, которые, несомненно, представляет собой потомков чисто русских людей, но омадьяренных, ополяченных или ослабленных. Основанием для суждения о русскости населения может служить русский язык, русский уклад жизни, русская вера и сопровождающее их обыкновенно народное сознание о принадлежности к русскому миру, и даже одно это сознание. Так, римокатолики Восточной Галичины, называемые - латинники - (их около 500 тысяч человек), употребляющие в частной жизни русский язык, являются именно русскими. Также и те крестьяне на левом берегу реки Сана, которые говорят по-польски, но молятся еще по-русски. Также, конечно, и те жители Венгрии, которые официально приписываются к словакам, но придерживаются восточного обряда, или русской веры (униаты) и сознают свою принадлежность к русскому народу, или те, которые официально приписываются к венграм, но держатся старой веры и сами называют себя русскими (orosz). Также и те дворянские и иные роды, которые, утратив русский язык и веру отцов, тем не менее, под влиянием семейных преданий, сознают и чувствуют себя русскими. Мы не вправе оттолкнуть никого, кто сам идет к нам. Ближайшее изучение населения окраин Буковины, Галичины и особенно Угорской Руси откроет,

конечно, и другие подобные же, не вполне утратившие свою русскую народность группы. Все они должны быть отнесены к русскому народу. Тогда будут подобраны почти все уцелевшие крупницы русского народа, еще не окончательно погибшие для жизни. В результате, однако, получится все-таки немного. Число русского населения, правда, увеличится по сравнению с обыкновенно принимаемым, но все же останется очень небольшим по сравнению с тем, каким оно должно было бы быть и даже было во времена сравнительно не столь далекие. По мнению такого знатока карпато-русских отношений, как Д.Н. Вергун, число русских достигнет именно шести миллионов. Если эта цифра и преувеличена, то незначительно. Во всяком случае, в одной Восточной Галичине русских до четырех миллионов; по официальной переписи - всего около 3'350'000, но эта цифра получается потому, что часть русского населения, совращенная в римо-католичество, зачисляется официально в пользу польского элемента и пр. В Буковине и Угорской Руси вместе более одного миллиона. Кроме того, большое число русских галичан и угрорусов, во всяком случае свыше миллиона, находится в Северной Америке и Канаде. Среди русского населения живет немало и чужеродцев. Сюда относятся поляки, которых довольно много именно в городах Восточной Галичины. Имеются, впрочем, в ней и польские сельские поселения, так называемые мазурские колонии, но их немного. Засим евреи, которых довольно много, именно около миллиона во всех русских областях. Далее, немцы - в Галичине и Буковине. Наконец, румыны - в Буковине - и небольшое количество армян и караимов. Все эти народности, однако, тонут в русском море. Русское владычество и для них будет благодеянием. Переходим к установлению пределов областей, которые должны быть присоединены к России. Этот вопрос сводится к вопросу о положении тех земель, которые населены не только русскими, но и лицами другой национальности, а равно тех, население которых, хотя по происхождению и русское, но обезнародено, подпало влиянию какого-либо другого народа. Это, так сказать, спорные владения. Те пространства, которые населены неразрывным целым русского народа, составляют владения бесспорные и о них, конечно, толковать не приходится. Нам предлагают для определения, кому должны принадлежать указанные спорные области, устроить плебисцит, решить их судьбу по большинству голосов населения. Но, не говоря уже о том, что плебисцит вообще самое ненадежное средство для решения политических вопросов, что результат его может быть легко заранее подстроен тем, кто устраивает общенародное голосование, что он не более как обстановочная политическая феерия, спрашивается: не означало ли бы применение плебисцита в спорных областях признание нами законности вопиющих насилий и обманов, продельвавшихся столь долгое время над прикарпатским русским народом и обессиливших его численно? Не означал ли бы он лишь нового торжества наших врагов? Нет, всякие опыты общенародного голосования надо отложить до будущего, когда русская стихия наберется силы, забудет прошлое и вновь сознает свое державное значение на своей собственной земле. Теперь же, помня прошлое своего народа и готовя ему лучшее будущее, мы должны, без дальнейшего, присоединить к России все земли, где еще не совсем, в том или ином виде, погас русский дух, где еще теплится русская жизнь. Это все наше. При благоприятных условиях теплящаяся искра разгорится в яркое пламя гордого народного самосознания. Если же где-либо этого не случится, если будет действительно совершена несправедливость по отношению к какому-нибудь соседнему народу, всегда возможно восстановление границ. Но, как бы широко мы ни раздвигали пределы присоединяемых к Империи земель, несомненно, России придется отказаться от многого, что в прежнее время принадлежало нашим предкам. Угроссы занимали в древности всю теперешнюю Венгрию от Карпат до Дуная. Было время, когда Буковина была объединена вместе с Валахией в одно русское княжество. Галац на Дунае есть ведь также Галич. Не говоря уже о том, что русско-славянские племена угличей, тиверцев и прочих населяли все громадное пространство от северных отрогов Карпат до Дуная и Черного моря. Но при решении политического вопроса нельзя исходить, так сказать, из археологического права. Россия не посягнет на земли, принадлежащие ныне Румынии. Западная Галичина, этнографически ныне польская, останется за поляками. Но что наше - то наше, не только по праву победы, но и по справедливости. При такой постановке вопроса мы отнесем к присоединяемым к России владениям, во-первых, те, масса населения которых определенно считает себя русской, во-вторых, те, которые населены вышеуказанными этнографически переходными группами. Начиная от Холмской губернии, западная граница России пойдет приблизительно по реке Сану и его притоку Вислоку. Граница эта давно уже указана в русской казацкой поговорке - Знай, ляше, по Сан - наше -. Это по ею сторону Карпат, а по ту сторону - вдоль по водоразделу притоков реки Дуная и притоков реки Тисы. Южную границу нашего крайнего запада образуют река Тиса и ее приток Вышев. Говоря о пределах новых владений Всероссийской Империи,

нельзя не отметить громадного значения присоединения Карпатских гор, которые в древности носили название русских. Они представляют как бы естественную крепость русского племени в Юго-Восточной Европе. Именно эта крепость сберегла нам наших западных братьев. В ней и под ее защитой они спаслись от поглощения более сильными, в разных отношениях, народами. Уступка Карпат Австрии при первом разделе Польши была крупной ошибкой русской дипломатии. Благодаря этому Русскому государству пришлось согласиться на занятие австрийцами Боснии и Герцеговины в 1877-1878 гг., на преобладание Австрии в Молдавии и Валахии в 1854-1855 гг. и пр. С присоединением Карпат Россия получит в этих местах естественную границу и займет то положение по отношению к Дунаю, Балканам и Юго-Восточной Европе вообще, на которое она имеет все права. Засим мы получим также ряд старинных крупных русских городов, из которых большинство является и крепостями, и великолепный червонно-русским плацдармом, столь удобным для развертывания современных миллионных армий. К России возвратятся два стольных города Галичины - Львов и Галич, одна из крупнейших крепостей Восточной Европы - Перемышль и прочее. Таковы вновь присоединяемые к России владения. На новый край русские единогласно смотрят не как на временно занятый, но как на навсегда присоединенный. Наша политическая мысль должна остановиться с полным вниманием на тех великих задачах, которые предстоит при этом разрешить и русскому правительству, и русскому обществу. Россию ждет серьезнейшая творческая деятельность. Конечной задачей является всестороннее свободное слияние Червонной Руси с остальной Русью. Задача эта определенно поставлена в исторической телеграмме Государя Императора Карпаторусскому освободительному комитету, образовавшемуся в Киеве незадолго до начала военных действий против Австро-Венгрии. Вот знаменательные слова Высочайшей телеграммы: Всею душою разделяю его сокровенную надежду, если на то будет Господня Воля, увидеть наших зарубежных русских братьев свободно слившимися с великой Русью. - Эта мысль лежит также в основании знаменательного обращения Верховного главнокомандующего Великого князя Николая Николаевича к карпаторусам. Напомню, хотя бы следующее место: Как бурный поток рвет камни, чтобы слиться с морем, так нет силы, которая остановила бы русский народ в его порыве к объединению. Да не будет больше подъяремной Руси! Достояние Владимира Святого, земля Ярослава Осмомысла, князей Даниила и Романа, сбросив иго, да водрузит стяг единой, великой, нераздельной России. - Прекрасно развита она и в речи генерал-губернатора Червонной Руси графа Г.А. Бобринского, именно в речи, обращенной к приветствовавшей его польской депутации города Львова. Между прочим им сказано было следующее: Восточная Галиция и Лемковщина искони коренная часть единой Руси великой. В этих землях коренное население всегда было русское, устройство их должно быть основано на русских началах. Я буду здесь вводить русский язык, закон и строй. - Словом, относительно этого нет, собственно, двух мнений. Правильный путь к достижению этой великой цели указывается также единогласно, иногда даже в тождественных выражениях. Так, граф Г.А. Бобринский говорил, между прочим, депутации русских галичан: Прошу вас помнить только одно, что великое это дело должно вестись не только с любовью и энергией, но постепенно, с терпением, разумом и государственным смыслом; никакой ломки производить не следует, надо остерегаться вполне естественного чувства мести и, главное, не допускать даже и мысли о религиозной распри. - Со своей стороны, один из героев возрождающегося русского Прикарпатья С.Ю. Бендасюк в докладе в петроградском Галицко-Русском обществе доказывал, что - не коренной ломкой, а целесообразной надстройкой может быть достигнуто быстрое обрусение городов Восточной Галичины. - То же самое высказывалось во многих статьях повременных изданий. Таким образом, и основная цель, и путь к ней установлены ясно. Тем не менее Россию ждут величайшие затруднения и даже испытания при осуществлении великого, принятого ею на себя подвига: воскрешения из мертвых лежавшей уже в гробу сестры. Трудность возлагаемых на Империю задач объясняется именно тем, что состояние, в котором находится присоединяемая к России Червонная Русь, может быть названо только ужасным, близким во всех отношениях к анархии. Австрийское правительство действительно сделало все, что возможно было, для приведения карпаторуссов на край гибели, для разложения целой ветви русского народа в отношении национальном, религиозно-духовном, экономическом и даже просто физическом. В течение долгих лет оно вело в русских областях, так сказать, извращенную государственную политику, систематически действовало не на пользу, а во вред врученного ему судьбою населения страны. Самые священные права и самые элементарные потребности такой сравнительно крупной части населения двуединой монархии, как червонно-россы, сознательно, последовательно и без всякой жалости приносились в жертву основной цели, поставленной себе государственными людьми Австро-Венгрии, -

обращению этого государства во вторую чисто немецкую державу. В течение долгих лет против карпатороссов велась медленная, но победоносная истребительная война. Шаг за шагом теснили их, сживая со свету. От этого все общественные отношения в этих местах пришли в невозможный вид, В отношении национальном малороссам Галичины, Буковины и Угорской Руси усердно прививалась позорная язва мазепинства. Особенно заражена им Галичина. Мазепинство надо, конечно, совершенно определенно отличать от украинофильства. Последнее есть понятное, даже в своих заблуждениях и, быть может, смешных сторонах, увлечение многих малороссов особенностями прошлого и настоящего своей более узкой родины, любовь к исторически сложившимся формам малорусской жизни, желание служить и служение, по мере сил, своим ближайшим соплеменникам и т.д. Никто не станет отрицать, что крупная и одаренная малорусская ветвь русского народа создала немало ценного и с общечеловеческой точки зрения. Во всяком случае, возможно ли осуждать малороссов за любовь к их поэтической более узкой родине, если и в душе каждого великоросса звучат также хохлацкие струны. Украинофильство, по своей идее, вовсе не призвано непременно порывать с Русью, в ее прошлом и настоящем, и с Русской Империей. Совсем не то мазепинство; в основании последнего лежит исторически ложная, а для текущего времени вредная мысль, что малороссы совсем особый, отличный от великороссов народ, призванный к борьбе с последними; мазепинство дышит ненавистью не только к тому, что является, так сказать, кацапским, но и к тому, что является общерусским, как русский книжный язык. Оно отрекается даже от славянства. Во время мира мазепинцы Австро-Венгрии ставили своей задачей служить добровольными шпионами за теми галицкими малороссами, которые не предали Руси, доносить на них немецким властям и пр., а перед началом войны образовали особое добровольческое войско, которое должно было участвовать в военных действиях против нашей армии. Незадолго до объявления войны этому войску был даже устроен во Львове торжественный парад, причем крестьян нанимали за крупное вознаграждение для участия в этой позорной и глупой затее и одевали в маскарадные костюмы, заготовленные австро-немецкими мастерами политической бутафории. Сражалось ли это войско действительно против наших армий, пришедших освободить братьев от многовекового ига, осталось неизвестным. Но, к позору и ужасу всей Руси, многочисленными, не подлежащими сомнению свидетельскими показаниями доказано, что именно благодаря доносам мазепинцев тысячи лучших русских людей Червонной Руси после объявления войны заключены в тюрьмы, вырезаны, перевешаны и расстреляны. Перед объявлением Австро-Венгрией войны России во Львове начала издаваться особая мазепинская газета - Головна украинска рада -, которая должна была руководить действиями украинских - сичовиков, стрельцов и соколов - против России. На страницах ее наемники австрийского правительства, столь же глупые, как и подлые руководители разных мазепинских фракций, имели наглость обратиться с - манифестом - ко всему тридцатимиллионному украинскому народу с призывом объединиться у австрийского знамени, поддержать в тяжелую минуту австрийское правительство и дружно, с мечом в руках, идти на общего врага - Россию. Их распаленному немцами воображению предносилась нелепая мечта об особом украинском государстве, которое должно-де возникнуть под скипетром Габсбургов на развалинах Российской Империи. Мазепинство существовало на немецкие деньги и, конечно, должно при нормальных условиях исчезнуть. На самом деле презренные вожди мазепинцев, в значительной степени сами вовсе не малороссы, бежали при вступлении русского войска в австро-венгерские пределы, а народные массы, официально числившиеся мазепинскими, с восторгом приветствовали русские войска. Но ядовитые семена общественной продажности, национального мракобесия и политического комедианства долго еще будут отравлять галицкую полуинтеллигенцию. Понадобятся упорные усилия со стороны русского общества, прежде всего со стороны имперских малороссов, для того чтобы оздоровить насквозь прогнившую мазепинскую среду, деятели которой не преминут, конечно, возвратиться в умиротворенную Червонную Русь. В отношении религиозном среди червоннороссов поддерживалась уния, поддерживалась при помощи самых презренных средств. Крестьян обманывали, уверяя их, что они остаются православными; такими называли их и в официальных бумагах, и даже в церковном богослужении. Тех же, которые, уяснив себе этот обман, желали возвратиться к вере отцов - святому Православию, несмотря на торжественно объявленную в законе полную свободу веры, не допускали совершить этого шага, не принимали от них соответствующего заявления, таскали по тюрьмам под разными ложными предложениями, разоряли солдатскими постоями и штрафами за выдуманные нарушения полицейских правил и распоряжений властей и, наконец, предавали суду по обвинению в государственной измене, как это было, положим, недавно в Мармарош-Сигете, где были осуждены за верность Православию священник о.

Кабалюк и большая группа угрорусских крестьян и крестьянок. В отношении народного языка старались последовательно извратить чисто русские и славянские народные говоры чужеродною примесью и отдалить их от общерусского книжного языка и от народных говоров Русской Империи. Для этой цели служили и школа, и особые периодические издания для народа, и целые библиотеки книг и брошюр. В Угорской Руси омадьяривали народный язык, в Галиции - ополячивали его, в Буковине - засоряли немецкими данными. В Венгрии дошло до того, что в русские деревни посылали нянек и дядек, которые в казенных детских садах учили русских ребят чуть ли не с пеленок говорить по-венгерски, играть в венгерские детские игры и петь венгерские детские песенки. Изучение русского книжного языка преследовалось как политическое преступление. Малороссам навязывался в качестве языка образованного общества жалкий жаргон из смеси малорусских, польских и даже немецких и латинских слов, жаргон, сфабрикованный при участии специалистов филологов-гофратов австрийской службы. Что это за литературный малорусский язык, явствует хотя бы из следующего эпизода. Во время последней всемирной выставки в Париже один мой хороший знакомый, яркий украинец профессор Ч. делился со мной своими восторгами относительно виденного и слышанного им во Львове, откуда он и прибыл в Париж. Как они работают, сколько они сделали, - восклицал он именно по адресу нового книжного украинского языка. - Сижу на собрании Наукового товариства имени Шевченко и ничего не понимаю. - Это украинец-то, один из вождей, ничего не понимал. В отношении народной нравственности правительство систематически спаивало народ и отдавало его в кабалу кабатчикам, насаждало дома терпимости даже в глухих углах, явно покровительствовало торговле женщинами, наконец, наводняло не только города, но и села и деревни шпионами и доносчиками и не жалело средств для того, чтобы поощрять среди русских предательство и измену народному делу. В отношении экономическом правительство Австро-Венгрии ставило себе определенную задачу - превратить в бездомных, голых нищих весь карпатский народ. Последний окутывался в этом отношении поистине дьявольской сетью всякого рода мероприятий, из которой ему было одно спасение - смерть. Галицкая нищета (Nedza Galicyi) даже в нищей Австрии вошла в поговорку. Как окончательный результат всего изложенного, явилось постепенное вымирание и вообще численное уменьшение червоннорусского народа. В этом отношении Вена пожала немало успехов. Невыносимыми гонениями всего, что носило русское имя, достигли того, что русское население бежало целыми селами в Северную и Южную Америку. Во многих селениях Угорской Руси остались лишь женщины и дети. Не довольствуясь этим, правительство давало щедрые субсидии эмигрантским компаниям, вербовавшим своих клиентов среди карпатороссов. Такой же поддержкой пользовались предприниматели, вывозившие из Галиции, Буковины и Угорской Руси чернорабочих и прислугу в разные части света. Так действовали по отношению к массам, желая их, так сказать, разредить. Что же касается лиц, выдававшихся над общим уровнем, то для них существовали другие средства. В деревнях это было обыкновенно прямое убийство нежелательного лица, а в городе, среди интеллигенции, - подкуп в его разных видах, а засим знаменитый австрийский суд по обвинению в государственной измене, шпионстве и т.п. Австро-венгерское владычество в течение краткого времени достигло таких результатов, каких не дали века угнетений, выпавших раньше на долю червоннорусов. Вот, между прочим, что говорили от имени галичан крестьяне-патриоты на празднестве по случаю 25-летнего юбилея Общества имени М. Качковского: Мы, Галицкая Русь, марнели в неволе 500 лет. Неволя ограбила нас от всего. Покинула нас наша шляхта, остались мы без защиты, без порады (совета), остался хлоп и поп русский - оба бедный, оба пригубленные, приговоренный на заглаву (нищету)...Остался нагий и голодный русский мужик. У него ворог отнял все: и добро, и волю, и честь, и человеческие права - и считал его наравне со скотом, но не успел и не сумел выдерти ему его русскую душу (Киев). Обо всем этом можно было бы сообщить такие факты, которые заставили бы содрогнуться даже каменные сердца. К сожалению, место не позволяет мне более углубиться в эту сторону вопроса, тем более что я должен еще развернуть последнюю, самую черную страницу истории венгерского и австрийского владычества в Червонной Руси, описать, хотя в беглых чертах, то, что делалось там после объявления мобилизации, до начала и во время военных действий. Советом русской народной организации во Львове образована особая комиссия, которая собирает данные относительно пережитого нашими несчастными собратьями в это время. Много строго проверенных фактических сведений дает превосходная русская газета Прикарпатская Русь, издаваемая во Львове и насчитывающая в составе своей редакции и сотрудников немало мужественных и благородных бойцов за русское дело в Галичине. На основании собранных данных, газетных сообщений и полученных писем вырисовывается следующая кровавая картина. Много

тысяч лучших сынов нашей родины, писала недавно Прикарпатская Русь, заточены в австрийские и мадьярские тюрьмы; в числе арестованных есть священники, адвокаты, судьи и крестьяне, среди них женщины, старики и 12-летние дети. Их заковывали в кандалы и умышленно водили по улицам городов, позволяя разъяренной толпе евреев, поляков и мазепинцев всячески глумиться и издеваться над ними. Поруганных, оплеванных и избитых толпой до крови, их отправляли в тюрьмы, морили голодом по 4-5 недель, а затем вывозили в далекие тюрьмы Линца, Терезиенштадта, Пильзна и Коморна; Из одного Львова было вывезено свыше 700 человек. Только немногие счастливы, которых австрийцы не успели вывезти, были освобождены победоносными русскими отрядами; так, например, в Самборе освобождено около 400 человек (главным образом крестьян), во Львове около 170 человек, в Черновцах 400 человек и т.д. - Аресты русских производились на основании определенных инструкций, полученных подчиненными властями от галицкого наместника. В архиве последнего найдена, например, следующая телеграмма: *Wszystkich aresztowanych politycznie podejrzanym, niepewnych rusofilow i t.p., o ile nie oddano ich juz sadom wojskowym, odeslac zaraz do wiezienia we Lwowie; aresztowac, co tyko podejrzanym. Namiestnik.* - По-русски это значит: Всех арестованных политически заподозренных, неблагонадежных русофилов и т.п., поскольку они еще не преданы военному суду, выслать немедленно во львовскую тюрьму; арестовать всех, кто только подозрителен. - Понятно, какой простор усмотрению полиции и жандармерии открывался этим, тем более что правительство назначило доносчикам денежное вознаграждение в сумме 10 корон за каждого русофила... Явной целью арестов было заключить под стражу всю русскую интеллигенцию и вообще всех тех лиц, которые могли руководить темной народной массой, причем с арестами очень спешили. Многие были арестованы уже в день объявления мобилизации, другие в самый день объявления войны России. Так были арестованы член Державной думы (Рейхсрата) Д.А. Марков, известный русский патриот доктор К.С. Черлючакевич, директор русского общества Самопомощь И. Пашкевич, оставшиеся во Львове сотрудники Прикарпатской Руси К.Н. Пелехатый, доктор И.Л. Гриневецкий и управляющий конторой газеты К.Р. Клебер, отец и брат известного русского публициста Д.Н. Вергуна - Н. Вергун и Г. Вергун, судья Крыницкий вместе с женой, маленькими детьми и старушкой тещей, учитель Гичко вместе с женой и двухлетним ребенком, учитель Чайковский, вся громадская управа с войтом и писарем во главе в селе Конюшках Тулиголовских и т.д., и т.д. Но особенно много было арестовано священников: о. Заяц из Галичанова, о. Гмитрик с женой и ребенком из Завидович, о. Козак из Добрян, о. Васильчак из Речичан, о. Кордасевич из Тучан, о. Скобельский из Горбач, о. Легуцкий из Поречья, о. Созанский из Волощи с сыном-гимназистом, о. Романовский из Дмитрия, о. Гмитрик из Звескович, 85-летний старик о. Монастырский, о. Полянский из Яблонки Нижней вместе с женой и 6-месячным ребенком, о. Янев из Гнилой, о. Белас из Лихоборы, о. Гичко из Рипльны, о. Салтыкевич из Ботелки Выжней, о. Ших из Ботли, о. Стояловский из Яворы, о. Петровский из Ильника с женой, о. Гичко из Шандровца с женой, о. Фидик (75 лет) из Розлуча, о. Трешневский из Красного, о. Гомза из Бахноватого, о. Прухницкий (70 лет) из Турции, которого, по рассказам крестьян, мадьяры убили по пути в с. Сянках, о. Кмицикевич из Руды Монастырской, о. Боровец из Каменка Липника, о. Ломницкий из Гребенного, о. Легуцкий из Борчи, о. Заяц из Горожанна Малой, о. Сапрун из Колодубов, о. Рыхлевский из Конюшек Тулиголовских, о. Ясеницкий из Турка, о. Добрянский из Ясеницы Замковой, о. Душкевич из Грушовой и т.д. Синодик этот можно было бы продолжать, положительно, без конца. В одном уезде было схвачено и забито в шейные колодки 40 священников так, что они не могли ни сесть, ни лечь. Всего, по самому скромному расчету, арестовано и вывезено до 600 священников. Не останавливались, однако, и перед арестом совершенно безвредных, казалось бы, лиц. По свидетельству львовских жителей, во Львове был арестован, между прочими, 11-летний ученик городского народного училища Савка - за русофильство. Во львовской тюрьме сидели гимназисты, один из них, Михальчук, 12-летний мальчик. В ту же тюрьму привели дочерей священника Бачинского из Васючина, девушек лет 13 и 15, и их 16-летнего брата-гимназиста. Мальчика Савку держали сначала в полиции, где его избивали до крови, затем его перевели в уголовную тюрьму, а оттуда вывезли с целой партией арестованных русских людей в Терезиенштадт. По открытии военных действий аресты приняли массовый характер. Так, явившийся в село Борча после объявления войны отряд австрийских солдат схватил пятнадцать человек ночью в одних рубахах, связал их вместе веревками и водил с собой из деревни в деревню, причем всю дорогу до крови избивал их прикладами. Жену одного из этих крестьян солдаты изнасиловали на его глазах. Во время происходивших на линии Николаев-Рудки сражений австрийцы забрали в селе Горожанка с собой 88 крестьян, в том числе стариков, женщин и детей. В селе Устье над Днестром ворвавшиеся в село австрийцы забрали с собой 10 человек (из них двое мужчин и

восемь женщин) и в продолжение двух дней самым зверским образом издевались над ними. В деревне Зушицы солдаты арестовали 40 человек; 16 из них были повешены в Каменноброде. В деревне Поветна солдаты согнали почти всех жителей деревни в церковь и продержали их там четыре дня, после чего повели всех в Судовую-Вишню. Там связали всех по рукам и ногам и повалили на землю, но, к счастью, в последнюю минуту спасли неповинных людей казаки, перед которыми австрийцы бежали. В деревне Великое Поле австрийцы арестовали 70 крестьян. В Западной Галиции в некоторых деревнях среди лемков арестовали всех мужчин. Та же участь постигла и некоторые городские поселения. Ездившие в Городок, возле Львова, студенты рассказывали, что это русское местечко совсем вымерло, так как почти все его население - русское мещанство - или перебито, или взято в австрийскую армию и австрийские тюрьмы, или же разбежалось и пропало без вести. Вообще, в деревнях и городах, по свидетельству студента С., хватали решительно всех, кто был подписчиком русских газет или членом Общества Качковского, и даже просто всех, кто почему-либо был неудобен местному шинкарю-еврею или мазепинским агитаторам из местных учителей, студентов и гимназистов. Стоило только шепнуть на ухо жандарму, что такой-то священник или крестьянин - подозрителен, и его немедленно арестовывали, заковывали в цепи и отправляли в ближайший уездный город, а оттуда дальше, в Венгрию или Западную Австрию - Легко себе представить, как обращались с арестованными. Вот оглашенное в печати показание одного жителя Львова А.И. Веретельника: Оставшимся на свободе приходилось быть свидетелями страшных сцен на улицах Львова. Ежедневно вели целые партии священников, крестьян, женщин и детей, закованных в кандалы, беззащитных людей провожала толпа с криком и ругательствами в тюрьму. Вблизи тюрьмы (по Казимировской улице) кордон полицейских и солдат пропускал к арестованным толпу евреев, мазепинцев и поляков, и тогда уже начиналась настоящая оргия...Толпа бросалась на женщин, детей, и стариков священников, избивала их палками и камнями, заплевывала и била чем только попало. Конечно, ни солдаты, ни полицейские не препятствовали этому выражению - патриотических чувств - толпы. Из множества фактов приведу, например, следующие. Священника о. Сахацкого, старика лет 85, приходника села Стоянова, которого вели в тюрьму с целой партией крестьян с вокзала Подзамче, толпа избивала до того, что все лицо было залито кровью; он потерял сознание, так что пришлось отправить его прямо в больницу. Я был свидетелем также следующего ужасного факта. С главного вокзала вели партию арестованных в тюрьму по Казимировской улице. На Городецкой улице, возле казармы Фердинанда, толпа убила камнями священника. Его убили на моих глазах. Когда этот мученик свалился под ударами палок и камней, конвойный солдат ударил его еще изо всей силы несколько раз прикладом, крича: Ступай ты, поповское стерво -. Но жертва австрийского произвола не могла уже встать...-Тот же свидетель сообщает: В понедельник 18 августа, за два дня до взятия Львова, был выведен отсюда транспорт арестованных русских людей; их было свыше 700 человек - мужчин, женщин и детей. По рассказам очевидцев, всю дорогу на вокзал их били и мучили; священника лет 70-80, который, избитый до крови, не в состоянии был уже идти дальше и упал на улице, солдаты тут же добились штыком и, прикрыв соломой, оставили на улице. Отношение к арестованным властей, солдат и толпы, особенно из мазепинцев и евреев, было до того зверским, что даже одна польская газета (Siowo Polskie) не вытерпела и обратила внимание властей на недопустимость подобных жестокостей над неповинными, беззащитными людьми. Но защищать этих мучеников не посмел никто. - В бесчинствах принимали участие, к сожалению, далеко не одни подонки населения. Во Львове известен случай, когда на вокзале Подзамче дежурная дама Красного Креста, жена известного львовского банкира-миллионера Шюца, плюнула в лицо закованному в кандалы русскому священнику, седоглавому семидесятилетнему старику!..Руководили толпами союзники австрийцев, члены польской и мазепинской - армий -, то есть боевых дружин, образовавшихся во Львове. По рассказам лиц, переживших это ужасное время, в президию наместничества, в полицию, а более всего в канцелярию военного коменданта все время сыпались доносы мазепинцев, евреев и поляков на русских. Простого доноса, что тот или другой является человеком русских убеждений, было достаточно для того, чтобы его, как изменника или шпиона, сейчас же арестовать. Служащие канцелярии штаба командира корпуса сообщали, что мазепинцы прямо заваливали канцелярию письменными доносами на русских людей, которых военные власти сейчас же приказывали арестовывать. Чиновники почты рассказывали, что через их руки ежедневно проходили сотни открытых писем мазепинцев, адресованных к полицейским и военным властям, приблизительно следующего содержания: Считаю своим гражданским долгом сообщить, что следующие лица являются рьяными русофилами. - От частных лиц не отставали и газеты. Тот же свидетель пишет: Мазепинские и польско-еврейские газетчики (особенно отличались Век

новы и Газета вечорна), почувствовав, что наступило время расправы с той частью галицко-русского общества, которая, несмотря на всякого рода преследования, осталась верною своей русской национальности, подняли неистовый крик: Всех русофилов следует предать суду! Всех их следует перевешать! - Мазепинские газеты (Дело, Руслан и др.), как истые янычары, печатали целые фельетоны о том, как вешали и расстреливали русских крестьян в провинции (в Скоморохах) и во Львове. - Вскоре, однако, вместо ареста русских стали просто убивать по первому же донесению на них. Есть основание утверждать, что начальники отдельных воинских частей, полиция и жандармерия получили приказ: русских, а особенно священников, без суда убивать на месте. Одним военнопленным австрийским офицером, русским по происхождению, был сообщен Прикарпатской Руси приказ начальства всех: русских священников и вообще русских жителей Восточной Галичины, при наличии малейшего подозрения в русофильстве, без колебаний *niedermachen* - истреблять. Об этом приказе не раз сообщалось и в русской имперской повременной печати. Вот что, например, читали мы недавно в петроградской газете Речь: Жандармам, на основании имеющихся документов, было приказано не церемониться с русофилами и казнить их на месте. Получив такое распоряжение, жандармы и австрийские офицеры, обходя отдельные дома во всех крупных и мелких центрах Галичины, по своему усмотрению, казнили всех заподозренных в симпатии к русско-галицкому движению. В беседе с вашим корреспондентом прибывший из села Ферштик врач А. Хартошевский передавал ужасные вещи, свидетелем которых он был. На глазах жен и матерей, а также детей, убивали русофилов. Были случаи, что расстрел совершался на дому, на собственной квартире. Быть арестованным и отведенным в военно-полевой суд, заседавший в каждом местечке, считалось счастьем, ибо в большинстве случаев палачи казнили на месте. Казнили врачей, юристов, писателей, художников, не разбирая ни положения, ни возраста. По словам нашего собеседника, были случаи пыток приговоренных к казни, сопровождаемых требованиями сообщников. - Только этим действительно можно объяснить суммарные экзекуции не только интеллигенции, но и крестьян. Редактор Народной воли в Черновицах И.Ю. Цурканович по объявлении войны предан казни через расстреляние. Такая же участь постигла и председателя русского народного комитета священника Д.Д. Кисель-Киселевского. Вместе с ним расстрелян и судья Смеречинский. Священника Набака в селе Нагорцы австрийцы привязали к дереву, завязали глаза и расстреляли. Та же участь, после издевательств, постигла и псаломщика и его дочь. Убили также несколько русских священников в других городах. Между ними называют о. Н.К. Винницкого из Галича, 70-летнего священника И. Шартовского из Буковины и других. Крестьян же убивали целыми десятками. В местечке Городке австрийцы повесили на рынке, перед домом уездного начальства (староства), 14 русских мещан. В селе Запытове австрийцы повесили 15 крестьян и расстреляли одну крестьянку. Крестьянина Цыгана взяли с собой, издевались над ним и мучили четыре дня, а наконец, когда подошли русские войска, зверски убили. В селе Гонятичи австрийцы поймали 7 человек крестьян, приказали им стать в ряд под стеною сарая и затем бросились на них в штыки и убили 6 человек. В селе Сокале расстреляно 32 русских, в селе Кларозах убито 12 русских, в местечке Каменноброде повешены и расстреляны австрийцами 55 человек, в селе Запытове убито 24 русских (12 повешены и 12 расстреляны), в селе Скоморохи - 23 русских. - Чтобы дать приблизительное понятие о разгроме и жестокостях, учиненных австрийцами, достаточно указать, что в одном Городецком уезде были перевешаны и расстреляны 179 сознательных русских мещан, их дома сожжены и разрушены до основания, их имущество разграблено, их семьи (собственно дети, женщины и старики) разогнаны или уведены в плен. - По показанию студента И.Н. Волка, бывшего австрийским офицером и взятого в плен русскими войсками, он присутствовал при казни 61 крестьянина. Он же сообщает, что в селе Веречке, на Угорской Руси (Берегский комитат) на основании доноса местного еврея, что все население - это одни русофилы, солдатами были схвачены 73 русских крестьянина, которых тут же повесили. То же самое произошло в одной деревне вблизи села Тартаровки. Там на основании доноса еврея, предложившего командиру список русофилов, солдаты повесили 21 русского крестьянина. По заявлению корреспондента Русского слова А. Саввича, тысячи русских людей поплатились жизнью за смелость называть себя русскими. Это была страшная Варфоломеевская ночь. - Казни производились с неопишуемым варварством. По словам господина Волка, он сам видел, как - с жертвами обращались самым нечеловеческим образом. Закладывая петлю, палач бил их в подбородок и в лицо. Всех вешали одной и той же самой петлей. По истечении пяти минут повешенного снимали и тут же, по приказанию присутствовавшего врача, пробивали штыком. Эти звери боялись, чтобы кто-нибудь из их несчастных жертв не ожил. - Особенно

зверски относились австрийцы к русскому населению, - пишет Прикарпатская Русь, - после первых сражений, кончившихся блестящей победой русских войск. Всю свою бессильную злобу австрийские войска старались выместить на мирном русском населении края за то, что оно - русское. Очевидцы рассказывают, что австрийцы, отступая под натиском русской армии, просто метили свой путь повешенными русскими крестьянами. Так случилось в деревне Прусы, через которую проходили венгерские гонведы. Один поляк, проезжавший уже после отступления австрийцев из Львова по дороге из Городка во Львов, поместил в польской газете Век новы свои впечатления, в которых пишет, между прочим, что в деревнях, через которые ему пришлось проезжать, при дороге на каждом дереве висело по несколько человек крестьян. По свидетельству студента С., - настоящие ужасы начались после сражений на Гнилой Липе и у Николаева. Бежавшие к Сану австрийские полчища жгли, грабили, вешали, насиловали, как дикая орда гуннов. За свои поражения мстили - проклятым русофильским мужикам-изменникам -, этим, - главным виновникам поражений -. Ныне нет села, где не было бы повешенных, зверски изувеченных, изнасилованных. - В тех же местах, где русским пришлось одно время отступить, были уничтожены дотла все села и деревни, истреблены и сожжены все дома, имущество разграблено, а жители до единого перебиты...Так прощалась Австрия со своими подданными. Крестьяне умирали настоящими героями. По показанию священника, присутствовавшего при массовых казнях во Львове, - умирали все, как подобает христианским героям-мученикам, без плача и проклятий, со словами молитвы на устах. Только крестьянин Пужак, стоя на ступеньках виселицы, крикнул: Да живет великая неделимая Русь!. Другой крестьянин, которого палач уже влек на виселицу, оттолкнул протянутый ему молодой полькой стакан вина со словами: От врагов своего народа не желаю помощи. Молодая девушка заплакала. - Избиение жителей сопровождалось, конечно, зверствами и насилиями всякого рода. Студент Ц. говорит следующее о - подвигах - армии апостолического величества: Жгут дома, насилуют поголовно всех женщин, грабят все, что представляет какую-либо ценность, а чего нельзя унести - уничтожают. В Карпатах, где проходили австрийские полчища, - уже ныне голод. Войска реквизируют, понятно, без денег и даже без квитанций, весь хлеб и сено. Отнимали у крестьян последний сноп овса и ржи, даже на подстилку под лошадей употребляли немолоченный хлеб. При малейшем протесте - убивали людей и жгли дома. Из каждого уголка нашей опустошенной родины получают ежедневно подобные же, леденящие душу известия, описываются страшные картины беспощадной австрийской расправы с мирным и беззащитным русским населением. Их невозможно, хотя бы вкратце, зарегистрировать, - им нет конца. - Что испытали женщины, нельзя передать. Старых и молодых женщин, девушек и детей насиловали перед отцами, перед мужьями, в присутствии всего села - на площади. Молоденьких девушек отдавали на поругание преступникам, сидевшим в тюрьмах. Убивали не только тело, но и душу. Сотни женщин насильно обращены в войсковых проституток. Не щадили жен и дочерей священников...В местечке Комарно была согнана толпа мужчин, женщин и детей. - На замке -, в Комарне, продержали их целые сутки под открытым небом, без пищи и воды. В этой группе находилась беременная женщина Марья Плугатор, которую из Катеринич погнали вместе с другими в Комарно. - На замке - она, вследствие утомления и испуга, родила преждевременно и, несмотря на ее стоны и просьбы других, австрийские солдаты не разрешили никому прийти ей с помощью. - Пускай издохнет, собака! - кричали солдаты. Новорожденный ребенок, не дождавшись никакой помощи, скоро умер без крещения. Когда несчастная женщина хотела труп своего ребенка похоронить в землю, солдат и этого не разрешил ей: он вырвал у нее из рук мертвого ребенка и бросил в кусты, причем пригрозил заколоть каждого, кто только посмел бы похоронить труп ребенка. Такова смертная чаша, испитая нашими братьями Прикарпатья. Я опустил из своего пересказа отдельные случаи ужасающих, сатанинских истязаний, которым были подвергнуты отдельные жертвы. Особенно потрясающе неслыханные истязания, в которых сказалось половое извращение подлых, проклятых извергов, каких-то исчадий ада в мундирах императорско-королевской армии. В подобных чудовищных преступлениях можно, пожалуй, винить отдельных лиц, но в массовых убийствах прикарпатских русских виновно австро-венгерское правительство. Кровь тысяч невинных жертв должна быть поставлена ему на счет. И русский народ, и русское государство должны ему этот счет предъявить полностью и потребовать его к страшному ответу. Приведу в заключение рассказ трех - спасшихся - лиц о лично пережитом ими. - Утром 24 июля, - пишет один русский львовянин, А.И. Веретельник, - меня арестовали, повели в полицию и списали протокол, а затем отправили в полицейскую тюрьму. Там оказалось, что все камеры были уже переполнены нашими людьми. Спать было негде, так что приходилось соблюдать очередь: до полуночи спал один, после полуночи приходилось

вставить, чтобы сделать место товарищу. Есть давали раз в сутки, причем пища была до того скверная, что только крайний голод заставлял нас пользоваться ею. Но все это еще ничто в сравнении с нечеловеческим, зверским отношением к нам, русофилам, со стороны тюремных надзирателей и полицейских. Привели, например, в тюрьму двух русских студентов. В коридоре они просили надзирателя, чтобы он не помещал их в одной камере с уголовными преступниками. В ответ на эту просьбу надзиратель обратился к своему помощнику с криком: Тех изменников дать в камеру номер 5 (камера для уголовных преступников); следует их хорошенько проучить, чтобы им впредь не захотелось изменять своему государству!. После этого надзиратель ушел, и тогда началась расправа. Помощник и полицейские бросились на арестованных и начали самым нечеловеческим образом бить их саблями, палками куда попало. Страшно было слышать эти нечеловеческие крики и стоны избитых до крови, невинных и незащитных людей. После этой страшной экзекуции полицейские втолкнули их в камеру. А там, в камере, вся эта история повторилась опять. Опять слышались нечеловеческие крики и стоны...И такие факты повторялись чуть ли не каждый вечер. Днем приводили обыкновенно русских арестантов из Львова, а под вечер главным образом русских людей из ближайшей провинции. В таком положении нам пришлось жить, не зная, что принесет будущее. Мы не знали, что с нами думают сделать; только от новопоступавших арестантов мы узнавали, что нас намерены отдать под военный суд по обвинению в государственной измене. Это мы считали тем более вероятным, что так говорил и комиссар полиции, некто Писарский; в нашем присутствии он рассказывал одному из тюремных надзирателей, что военный суд уже начал действовать, что повесили уже 14 человек tych tajdakow rorow и что скоро очередь придет за нашими. 14 августа в 9 часов вечера нам приказали встать, приготовиться к отъезду. Все камеры были открыты, и все мы, в количестве 140 человек, вышли во двор. Там пришлось нам простоять на холоде под стражей до трех часов утра. Многие из нас были в одних летних платьях, крестьяне в одних рубахах, но, несмотря на это, никому из нас не позволили послать домой за теплой одеждой. Наконец полицейский комиссар приказал нам стать по четыре в ряд, после чего нас начали по рядам заковывать вместе в кандалы...К моему счастью, со мной произошел припадок. Я упал в обморок, и меня под стражей оставили во дворе. Меня перенесли в камеру, а явившийся ко мне тюремный врач заявил, что через несколько дней меня можно будет уже взять со следующей партией москвофилов. Целый день ко мне никто не заходил; никакой пищи, ни даже воды мне не приносили. Под вечер в мою камеру привели еще священника Зельского из Убинья и И. Рогозинского из Львова. Но нам недолго уже пришлось сидеть в тюрьме. Несколько дней спустя, 21 августа, русские войска заняли Львов и выпустили нас на свободу. - Не менее интересно показание судьи С. И. Билинкевича: 15 (28) июля я возвратился из отпуска, но вскоре заболел и слег в постель. Сейчас после объявления мобилизации я узнал, что начались аресты русских интеллигентов и крестьян в Бурштинском уезде. Каждый день приносил вести о новых арестах. Наконец 21 июля мне сообщили, что в тюрьму привели моего дядю, старика священника лет 70, моего шурина, священника Капка из Демянова, вместе с двадцатью другими, арестованными по подозрению в русофильстве лицами. Теперь очередь за мной, - подумал я и не ошибся. Перед домом, в котором я живу, явился солдат и жандарм; и они никого не впускали в дом. На следующий день ко мне пришел жандарм с двумя врачами, которые после осмотра заявили, что перевезти меня во Львов невозможно. Еще через день пришел опять жандарм и произвел у меня обыск, а затем заявил, что я арестован и потому не смею выходить из своей квартиры. Полных три недели караулили солдаты и жандармы перед входом в дом, и за все это время ни я, ни моя жена не смели выходить из квартиры. 12 августа в городе возникла паника; появилось много беглецов из соседних деревень, местные жители собирались также бежать...Я, единственный оставшийся русский в городе, из боязни пасть жертвой еврейско-мазепинской толпы решил также бежать, если только окажется возможным. Попробовал встать, но не был в состоянии сделать двух шагов и слег опять в постель. Несколько времени спустя явился австрийский офицер и несколько солдат. Офицер спросил меня только: Вы Билинкевич? - и на мой утвердительный ответ сказал солдатам: Also!. Меня сейчас же взяли и, приложив револьвер к голове, повели с собой. Жена вышла за мной, но мне не позволили даже проститься с ней. Я слышал только отчаянный плач жены, но не смел ни слова сказать ей. По дороге знакомый чиновник поляк Ставинский, увидев меня под конвоем, удивился и всплеснул руками, и за это его тут же арестовали, принимая его также за русского. Наконец нас привели на площадь перед домом, в котором помещается городская управа. Тут прибежали какой-то жандарм и местный инженер Михалик, крича офицеру: Не стреляйте Ставинского, он поляк, он ни в чем не виноват!. Это вмешательство задержало несколько экзекуцию, и только благодаря ему, кажется, остался и я в

живых. В тот же момент раздались русские выстрелы; солдаты побежали, и вслед за ними бежал и офицер, крикнувший еще напоследок жандарму: Билинкевича расстрелять!. Но этого приказа не исполнили уже не успели... Жандарм побежал тоже. - Таких рассказов, один драматичнее другого, имеется немало. - В село Горожанну Великую, - рассказывает священник Матковский, - в котором я состою настоятелем прихода, пришли 28 августа австрийские войска. В моем доме находились тогда, кроме моей дочери, священник М. Заяц из Горожанны Малой и гимназист М. Стасев. Пополудни того же дня ко мне явился офицер с отрядом гонведов. Войдя в комнату, он заявил всем нам, что мы арестованы за то, что мы, по полученным им сведениям, будто бы имели сношения с русскими войсками, которым мы сообщали сведения о движениях австрийских войск и т.п. Следует отметить, что как раз в моей деревне имеется много мазепинских агитаторов-крестьян, распропагандированных мазепинскими газетами и брошюрами до того, что они в своей ненависти ко всему русскому способны на ложные доносы, провокацию и т.п., лишь бы только уничтожить своего партийного противника, все равно, священника ли или же своего же соседа крестьянина. Несмотря на наши клятвы и уверения, что это ложный донос наших партийных врагов, нас вывели под конвоем во двор. Тут моя дочь лишилась чувств и упала на землю; тогда офицер, подскочив к ней, приложил дуло револьвера к ее лбу и закричал: Вставай, собака, а то я сейчас же пушу тебе пулю в лоб!. Когда крик офицера не помог, гонведы стали обливать ее холодной водою, а затем потащили ее к нам. Нас повели затем к местному крестьянину-мазепинцу Григорию Василишину, который должен был показать, кто мы такие: мазепинцы или же русские. Василишин заявил, что мы все старорусы, и нас сейчас же повели к дивизионному коменданту, квартира которого находилась в помещении местной читальни Просвьіти. Там мы застали арестованного крестьянина-патриота Ивана Ксенчина и мазепинца-студента учительской семинарии Хамуляка, который донес, что Ксенчин - русофил, а теперь должен был поддержать свое обвинение перед комендантом. А за русофильство, за открытое признание себя русским - полагалась смертная казнь. Несколько минут спустя явился комендант и, указывая на меня, обратился к солдатам с приказом: Вот его завтра утром на открытом месте в Горожанне расстрелять!. И все это случилось вдруг, без суда, без свидетелей, только на основании одного свидетельства мазепинца -крестьянина Василишина. Мои представления, что нет человека, который с чистой совестью мог бы подтвердить возводимые против меня обвинения, не произвели на австрийского офицера никакого впечатления. Тут вмешался другой офицер (по национальности серб), заявляя коменданту, что, по собранным им у местных крестьян сведениям, сделанный на меня донос не имеет никаких оснований. В ответ на это заявление офицера-сербя комендант в нашем присутствии сделал ему строгий выговор за то, что он вмешивается не в свое дело, но несколько минут спустя переменял свое решение и приказал отвести нас под конвоем в село Хлопы, возле Рудок, предоставляя окончательное решение нашей участи квартировавшему там главнокомандующему. Мы шли целую ночь. Нас вели через поля и леса, заставляя нас перескакивать через рвы. Конвойные, а также встреченные нами по дороге солдаты били нас прикладами и плевали в лицо, бросая по нашему адресу грубые ругательства вроде: russische Spionen, Hunde, Popen... Наконец мы пришли в Рудки, и нас повели прямо к главнокомандующему, у которого находился в то время наследник престола, архикнязь Карл Франц Иосиф. Он вышел к нам и спросил, в чем дело. Несколько времени спустя нам объявили, что мы, за отсутствием доказательств нашей виновности, освобождаемся и можем возвратиться домой. - То, что пережило мирное русское население Червонной Руси, мы, по крайней мере в общих чертах, знаем. Ошибки могут быть лишь в частности. Какая-нибудь молодая матушка, может быть, к счастью, не замучена австрийскими солдатами, а заточена в тюрьму. Священника не арестовали, а он сам бежал куда глаза глядят, и т.д. Но то, что выпало на долю русских солдат австрийской армии, доселе покрыто завесой мрака. Немного поднимает ее лишь история бунта русских солдат 80-го австрийского пехотного полка. Вот в сокращении бесхитростное показание, принадлежащее Василию Ковалю, одному из немногих уцелевших при расстреле русских солдат этого полка, набираемого из наиболее сознательных русских уездов Галичины: Бродского, Каменецкого и Золочевского. Однажды - во время отдыха батальонные командиры обратились к своим батальонам с речами, с целью воодушевить наших солдат к борьбе с - диким азиатом москалем -. Слова нашего командира вызвали протест среди наших солдат. В нас все кипело. Сотни лет борьбы за свою народность и веру и преследования нашего народа и его национальной русской идеи перелили уже чашу народного терпения. И теперь, когда наши братья пришли освобождать нашу несчастную родину от векового рабства, нас взывают к борьбе против наших освободителей, теперь нас заставляют защищать тюрьму, в которой уже сотни лет томимся мы все. И вот в ответ на речь

командира из 4-го батальона раздался чей-то голос: Москаль не азиат; он брат наш родной, мы не будем стрелять в него! В целом полку заволновалось. Со всех сторон раздались громкие крики: Не будем стрелять в русских! Командиры растерялись. Они приказали сейчас же указать бунтовщиков, не желающих стрелять в русских. Но изменников среди нас не оказалось. Никто не посмел выдать своего товарища. Нам приказали отойти назад в Красное. Между Красным и Задворьем командиры, разделив свои батальоны, заявили, что если мы не хотим стрелять в наших братьев-русских, то нас вышлют против французов и сербов. В первую минуту никто из нас не спохватился, что все это только ловушка. И потому на приказ командиров: Кто москвофил, пусть выступит вперед - из каждого батальона выступило более трети всех солдат. В числе выступивших вперед находился также и я. Нас (мы составляли больше чем целый батальон) сейчас же отделили от прочих солдат и оставили на месте под командой майора Лаймзнера, всех же оставшихся в полку выстроили в шеренги и тут же каждого десятого из них расстреляли. Оставшихся в живых отправили во Львов, а из Львова в Венгрию, где они были присоединены к одному из мадьярских полков. Нас, открыто заявивших себя русскими, держали еще целых два дня в поле, причем за это время мы не получили никакой пищи. Через два дня к нам прислали несколько рот венгерцев. Тогда только выступил майор Лаймзнер и, добыв револьвер, приложил его ко лбу первого стоявшего в шеренге солдата и выстрелил. Убитый солдат повалился на землю. Майор крикнул нам: Вот так вам всем и надо, русские собаки!. Но в тот же момент пал из нашей среды выстрел, и майор повалился замертво возле убитого им солдата. Нас сейчас же разделили по ротам, отняли у нас оружие и начали расстреливать. По шестнадцати наших героев-мучеников ставили в ряд и расстреливали. Таким образом расстреляли четыре роты моих товарищей и друзей. Наконец пришла очередь на мою роту. Я стал в ряд, взглядом простился с моими товарищами и вместе с тем мысленно молился Богу о даровании победы русским войскам, об освобождении моей несчастной родины... Молитву прервал резкий крик: Фейер!, и я потерял сознание... Расстреливали нас в полдень. На следующий день утром я очнулся. Солнце только что взошло, и моим глазам представилась картина, которой я до конца жизни не забуду. На земле лежали сотни убитых товарищей, сотни героев-мучеников, которые свою жизнь отдали за русский народ, за русскую идею, за освобождение своей родины - Галицкой Руси. Из них я один остался в живых. - Пользуясь обстоятельствами военного времени, австро-венгерцы нанесли такой тяжкий удар галицко-русскому народу, что иногда является сомнение: удастся ли ему вновь подняться? Прделано было все по заранее обдуманному плану. - Еще задолго до войны, - говорит С.Ю. Бендасюк, - австрийские правительственные сферы и прямо, и посредством продажной мазепинско-еврейско-польской печати, надменно раздражались по адресу русских галичан зловещей угрозой, что они не увидят и не дождутся никогда дня своей свободы, что они не останутся - в живых в момент торжества русского дела -. Недаром один из известных австрийских генералов Колошвари заявлял однажды: Прежде чем начинать войну с Россией, Австрии следовало бы перевешать все русское население Восточной Галичины. - Тяжелые разочарования, которые принесла война австрийцам, побудили их привести в исполнение этот план с особым зверством. - Австрийцы ожидали встретить на земле русских князей - мазепинцев, янычар, пылающих ненавистью к русскому народу и русскому государству, но оказалось, что яд измены не успел отравить сердца крестьянских масс в Галичине, которые остались верными своим сокровенным чаяниям освобождения от австро-мадьярского ига, освобождения, ожидавшегося ими так долго от своей великой защитницы и освободительницы России (Прикарпатская Русь)

Уцелевшие червоннороссы утешают себя одной надеждой, что раздирающие душу вопли и проклятия, которые вырывались из замирающих уст наших мучеников, патриотов, ускорят окончательный и неминуемый развал австрийской тюрьмы-державы справедливым решением судьи-провидения. Но для нас, имперских русских, мало разделять эту надежду, мы должны еще, каждый по мере сил, сделать все возможное для того, чтобы залечить раны и осушить слезы русского Прикарпатья, которое было возведено на Голгофу потому, что осталось верно до конца русскому народному делу
Одесса, 1914 г.

 PeterHost.Ru

МОДНЫЙ ХОСТИНГ

СТАТИСТИКА

Splog

В.И. Вернадский. О необходимости возобновления работ комиссии по истории наук Библиотека

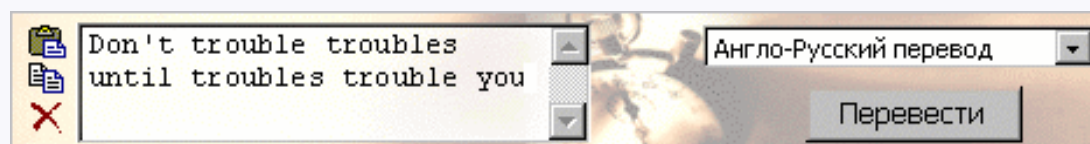
от 08.02.03

После моего отъезда в командировку деятельность Комиссии по истории наук, находящейся при Академии наук, замерла. Я прошу Общее Собрание восстановить ее работу. Помимо тех оснований, которые побудили Академию наук в 1921- 1922 годах организовать эту Комиссию, в настоящий момент, несомненно, мне кажется, должны быть приняты в соображение новые явления в научной жизни, еще более выясняющие необходимость ее существования. Мы переживаем сейчас в научной мысли огромный перелом, взрыв творчества, подобного которому не наблюдалось столетия. Расцвет точного знания, наук, связанных с изучением нашей планеты и космоса, совершенно меняет картину мира, и эти изменения идут со все большей и большей интенсивностью. Мы не видим сейчас предела и ежегодно встречаемся с неожиданными результатами научного творчества все большего и большего значения. Этот взрыв научного творчества начинает сейчас сказываться в ярком оживлении философской мысли, подходящей вновь к давно отошедшим на второй план основным проблемам, и в чрезвычайном углублении и оживлении религиозного сознания, в беспокойном искании новой истины. Охватывая мыслью историю прошлого научной мысли и научного творчества, мы видим, что обычно эти подъемы философского созидательного мышления и новых религиозных построений бывают всегда тесно связаны с периодами великих расцветов научных достижений. Сейчас это совпало с резким и все углубляющимся изменением нашей исторической перспективы. Мы начинаем мыслить и оценивать прошлое как единое целое. Все более и более делается это нам необходимым. Вместо истории средиземноморского центра культуры перед нами восстает история роста и развития Homo sapiens нашей планеты. Приносит свои плоды, входит в общее сознание давно начавшееся выявление творческой - философской, художественной, научной и государственной - работы великих народов Азии, и наряду с этим получает новое освещение, приобретает новое значение невиданная раньше роль <неисторических> народностей. На фоне этих глубочайших изменений за эти годы наблюдается чрезвычайный расцвет истории науки. Сейчас мы видим энергичную работу в этой области и появление - все усиливающееся - огромного количества исследований и материалов на английском, французском, немецком, итальянском, польском и других языках. Меняется общая картина ее былого. Вскрывается ее прошлое в глубь веков столь далеких, которые, раньше казалось, не подлежат научному охвату. Роль Востока представляется по существу иной, и чудо эллинской науки - ее зарождение - вырисовывается в ином свете. Вместе с тем, ярко выдвинуто трудами Дюгэма коренное изменение наших представлений о западно-европейской средневековой науке получает не только подтверждение, но коренным образом меняет все наши, столь вошедшие в обиходное мышление, представления. Коренным образом меняется представление о реальном значении науки в историческом процессе человечества. Частью в связи со все большим проявлением значения науки в быту, в жизни, с вырисовывающимся близким истощением легко доступных, удовлетворявших человечество в течение тысячелетий источников энергии, с неизбежностью искания новых ее форм - сознание мощи научного творчества, как историческим путем меняющегося фактора, быстро укрепляется и отражается в понимании прошлого и будущего. Этим меняется понимание значения личности, ибо она необычайно ярко и своеобразно выступает в истории научной мысли. За послевоенные годы успехи истории наук огромны; наибольший расцвет наблюдается в англосаксонских странах; здесь созданная впервые ученая степень доктора истории науки, и история науки, все больше проникает в высшую школу, что, в меньшей степени, наблюдается и в странах немецкого языка. В связи с создающимся новым пониманием прошлого и с тем беспокойством, которое сейчас охватывает мировую ученую среду, видящую несоответствие между реальным положением науки и ученых в государственной жизни и их фактическим значением в ее созидании,

сейчас начинают расти новые искания, будящие мысль - идут попытки выяснения будущего науки в человеческом обществе. Натуралист всегда видит закономерность и ищет неизвестных закономерностей - он ищет предвидения, и к этому стремится и растущая научная дисциплина истории науки. Этот расцвет истории науки не является случайностью, а теснейшим образом связан с переживаемым состоянием научного творчества. Коренная ломка веками установившихся научных представлений, новые неожиданные открывающиеся перспективы и возможности для науки, идущая в ней своеобразная выработка новых понятий - достаточно вспомнить историю идеи квантов - наряду со многим другим, неизбежно ведет к историческому изучению и к анализу научного материала. Нельзя идти дальше с известной уверенностью и с ясностью мысли, не воссоздав исторической перспективы и реального значения идей, представлений и построений науки, всегда слагавшихся исторически чрезвычайно сложным путем. Материал науки всегда при видимой однородности резко разнороден. Историческое изучение научного творчества есть сейчас необходимейшее орудие нашего проникновения в новые огромные открывающиеся области научных достижений. В трудной работе в новых областях знания без этого нельзя идти сколько-нибудь сознательно. Этой реальной необходимостью вызвано и происходящее сейчас оживление в этой области, которое при единстве научной мысли охватывает неизбежно не только область истории точных наук, но и всю область истории научных исканий. В этом движении слабо сейчас представлена историческая работа русской ученой среды. Происходящее научное движение мало имеет отражений в русской литературе. Происходящая работа идет разрозненно. Такое положение...не может не отразиться вредным образом на росте науки в нашей стране. Мне представляется, что при этих обстоятельствах восстановление-деятельности нашей Комиссии, является чрезвычайно желательным. Она может явиться центром работы и ознакомления в этой области и может получить серьезное значение в нашей умственной жизни, так как, по-видимому, отвечает реальной потребности. К изучению истории науки побуждает рост научных исканий, неуклонно и у нас идущий. Может быть, ее значение будет больше, чем аналогичных организаций на Западе, так как у нас нет сейчас ни одного аналогичного центра, а их обычно в государствах Запада несколько, и научная историческая работа - особенно издание трудов - у нас поставлена менее благоприятно, чем в Европе и в Америке. Мне казалось бы правильным при восстановлении Комиссии не давать ей тех заданий, которые были даны ей в 1921-1922 гг., а предоставить ей самой определить свою деятельность. Очевидно, необходимо иметь в виду Комиссию, в случае ее восстановления, при рассмотрении штатов, бюджета и издательской деятельности Академии 1926

<http://vernadsky.lib.ru/e-texts/archive/his-renew.txt>

Иван Ильин. О духовном излучении

от 06.02.03

Библиотека

Очевидность - это свет, исходящий из самого предмета, охватывающий нас предметной силой, покоряющий нас, к нему человек должен пробиться.

Пережитая однажды, очевидность
Дает человеку любовь, горение, свет

Итоги многолетних напряженных раздумий над проблемой духовно-нравственных основ жизни, поисков путей духовного обновления человека и культуры подведены в книге **Путь к очевидности**, над которой Ильин начал работать в середине 30-х годов и которую закончил буквально за несколько месяцев до своей кончины

Иван Александрович Ильин (28 марта (9 апреля) 1883г. Москва - 1954г. Цоликон (близ Цюриха. Швейцария.) - русский философ, теоретик и историк религии и культуры

<http://obretenie.narod.ru/author/iljin.htm>

<http://voskres.ru/gosudarstvo/heald/ilin.htm>

http://www.hronos.km.ru/biograf/ilin_i.html

http://www.rspu.ryazan.ru/~dante/Mirrors/hrono/biograf/ilin_i.html

Послесловие. О духовном излучении Мы, люди современной эпохи, не должны и не смеем предаваться иллюзиям: кризис, переживаемый нами, не есть только политический или хозяйственный кризис; сущность его имеет духовную природу, корни его заложены в самой глубине нашего бытия; он ставит нас перед последними вопросами и ведет нас в священную область. Мы не имеем ни права, ни основания изображать наше крушение как невинную или неопасную случайность. Мы должны найти в себе мужество и остроту взгляда, чтобы увидеть вещи такими, каковы они суть на самом деле; мы должны найти в себе волю, чтобы выговорить всю правду и вступить на новые пути. Нам надо освободиться от мелочей повседневности и приучится смотреть вдаль; куда идет, куда соскальзывает современный мир? Что ожидает нас? Что нам делать для того, чтобы предотвратить злейшие возможности и создать новую, прекрасную жизнь?.. Но есть закон, в силу которого грядущая даль открывается только тому, кто смотрит из глубины. Поэтому нам необходимо подлинное углубление духа; мы должны прежде всего сосредоточиться и уйти в живую глубину нашего собственного существа, в субстанцию нашей человечности или, как сказал бы Аристотель, в энтелехию нашего духа, в ту священную сферу, благодарность и божественность которой возвестил нам Сын Божий, Иисус Христос. Повсюду, во всем мире должен начаться постепенно духовный пересмотр наших душевных актов и наших предметных содержаний: в отдельных людях и в малых кружках, в религиозных общинах, в философских обществах и в целых культурных движениях люди будут сосредотачиваться на последних, священных истоках своей жизни; они будут созерцать жизнь своего сердца и судить о нем, - каковым оно должно быть, и каким оно оказалось в действительности, и чего ему не достает... Чем серьезнее, чем ответственнее, чем глубже, чем искреннее будет этот пересмотр, тем лучше. Ибо бедствия нашего времени велики; и опасность можно

будет преодолеть только тогда, если будет захвачена последняя глубина человеческой души, если человечество опять проложит себе путь к богу. Здесь дело совсем не только в моральном перевооружении, в этих скудных и вымученных словах, обозначающих новую и дешевую моду и обеспечивающих в лучшем случае укрепленную закулисную дисциплину. Человечество нуждается в обновлении духа и облагорожении инстинкта, в возвращении к евангельской вере, а не в чистых перчатках, обещаемых антихристом. Обновление, предстоящее нам, должно составить целую эпоху в истории. Ибо старые дороги исхожены, и прежнее строение акта, творившего культуры, привело нас к ужасным, чудовищным проявлениям внутренней жестокости и внешней техники. И близится время, когда мы все будем помышлять только о внутреннем обновлении и будем искать Божией помощи и спасения. Поэтому наше время есть время поворота. Никогда еще отрицательные силы человеческого существа не выступали с таким дерзновением, так самоуверенно, с таким самосознанием; никогда еще они не делали таких вызывающих попыток захватить власть над миром; никогда еще человек не располагал такими техническими возможностями, никогда еще он не владел такими разрушительными средствами... В мире намечается перелом; может быть, он уже совершается. Прежнее равновесие утрачено. И той худшей опасности, которая нам грозит, мы можем противостоять только при условии внутреннего обновления... И первые признаки начинающегося обновления мы узнаем в том своеобразном излучении, которое будет исходить от обновленных людей, в этих лучах живой доброты, сердечного созерцания, совести и мужественно-спокойной веры. Ибо нельзя приходить в соприкосновение с этими последними сферами человеческо-божественной глубины, не пробудив в своем инстинкте живой духовности, не оживив в себе христианского сердца со всей его дивной энергией и прозорливостью. А живое сердце посылает в мир свои лучи; и эти исходящие из него лучи не просто человеческие, но божественно-духоносные... Все чаще слышатся голоса, утверждающие, что человечество может спастись только через Новое откровение... Как если бы данное нам откровение Христа было исчерпано или изжито; как если бы человечество уже исходило Его пути - пути богосыновства, благодарности, сердечного созерцания и живой доброты, - и они не привели ни к чему... Как если бы современный кризис был не нашим кризисом, а кризисом Господа Бога, потому что Он открыл нам слишком мало или слишком давно и теперь должен поторопиться и восполнить упущенное. А в действительности это мы не сумели воспринять данное нам Откровение и зажечь им по-настоящему... Лучи божественного Откровения не были отняты у нас. Они светят нам и ныне, как в начале; и мы имеем задание - верно воспринять эти лучи и зажечь ими. Нам надо найти религиозный акт верного строения, который позволит нам совершать это так, чтобы эти лучи не только светили нам, но излучались через нас и из нас самих, из нашего сердечного созерцания, соединяя нас с другими людьми, освещая нам близкое и далекое будущее и направляя нашу земную жизнь. Современный человек должен и убедиться, что его судьба зависит от того, что он сам излучает в мир, и притом во всех сферах жизни. Он должен удостовериться в том, что дело идет о его душевном очищении, об оживлении и творческом изживании его сердца. Потому что заглохшее и омертвевшее сердце бессильно и слепо; и когда оно обращается к жизни, то оно не может вложить в нее ничего хорошего. Человеческая культура может быть обновлена только живым, излучающим сердцем, ибо только в нем зарождаются новые творческие идеи, только ему дается очевидность

Предисловие. О новом человеке Современный мир идет навстречу духовному обновлению. Многие еще не видят этого: одни - потому, что не изжили своих старых заблуждений и продолжают считать их последним словом жизни и правды; другие - потому, что страдания и лишения нашей эпохи слишком велики и поглощают у людей все их силы. Есть и такие, которые почувствовали необходимость духовного обновления, но не видят нового верного пути и не знают, что начать... Но близится тот день, когда духовное обновление начнется само собою, и притом потому, что старые пути и направления окажутся исчерпавшимися, разочарование охватит души и человеческие лишения и страдания покажутся невыносимыми... Ввиду этого было бы важно предвидеть, каковы же будут эти иные, новые пути и что нам надо ныне делать для того, чтобы вступить на них без сомнения и колебаний. Человеку недостойно пребывать в беспомощности и пассивности, предаваясь своей непонятной судьбе с покорностью младенца. Человек должен разуть свои ошибки и заблуждения, свободно судить их, а не предаваться изжитому психозу, принесшему уже столько бед. Человек призван овладеть своей душой и ее слабостями, освободить себя из состояния духовной слепоты и творчески слагать свою новую судьбу перед лицом Божиим. Трагические события истории, смуты и бедствия посылаются нам для того, чтобы мы одумались и сосредоточились на самом жизненно-существенном, чтобы мы вспомнили о нашей

творческой свободе и отыскивали в самих себе нашу собственную духовную глубину с тем, чтобы из нее повести наше обновление, - свободно, мужественно и активно. И прежде всего нам надо сосредоточиться на том, что мы утратили. Человечество попыталось за последние два века создать культуру без веры, без сердца, без созерцания и без совести; и ныне эта культура являет свое бессилие и переживает свое крушение. Люди не захотели больше верить, потому что они уверили себя, будто вера есть противоразумное, научно несостоятельное и реакционное состояние души. Люди отреклись от сердца, потому что им стало казаться, что сердце мешает инстинкту, что оно есть разновидность глупости и сентиментальности, что оно подрывает человеческую деловитость и ставит человека в смешное положение; а умный человек больше всего боится показаться смешным; он желает делать дела и утверждаться в земной жизни. Люди отвергли созерцание, потому что их трезвый, прозаический ум презирает человеческую фантазию и считает, что самое важное в жизни есть эмпирическое и прозаическое. Они вытеснили из жизни начало совести, потому что ее живоносные призывы и укоры совершенно не укладываются в контекст хладнокровных расчетов и деловых планов. И за всем этим, наряду с черствым себялюбием и самомнением, скрывался ложный стыд и ложный страх: люди боятся остаться в бедности и неизвестности, они боятся прослыть ребячливыми, несерьезными и смешными... Голодное самочувствие, тщеславие и честолюбие соединяются здесь с робостью перед общественным мнением... Этот ложный стыд будет преодолен и устранен великими лишениями и страданиями нашей эпохи. Ибо страдание есть подлинная и могучая реальность, оно приобщает человека бытию настолько, что люди научаются быть, а не казаться, и их тщеславное желание прослыть и прославиться отходит на задний план. Но это и значит, что современному человеку предстоит еще мучиться и терпеть, и может быть, еще в неизведанных им формах гнета и унижения, до тех пор, пока не отпадет все кажущееся, условное и мертвое и пока не вырвется наружу исток внутренней реальности и творческой силы. Человек должен снова возжелать подлинной реальности, субстанции всяческого бытия и всякой жизни. Тогда в нем оживет и раскроется сердце; тогда он свободно и решительно отдастся сердечному созерцанию; на этом он вновь обретет Бога, примирится со своей совестью и начнет создавать новую культуру, - обретая новую веру во Христа, слагая новую науку, созидая новое искусство, формулируя новое право и водворяя новую, отнюдь не социалистическую, социальность... Нельзя ни предусмотреть, ни предсказать, когда именно начнется это духовное обновление и когда наступит час творческого прорыва и постижения. Отдельные носители и осуществители его жили во все века и совершают свое дело и ныне. Во всяком случае мы должны и теперь уже искать верного диагноза для современного духовного кризиса и намечать верные пути, ведущие к духовному обновлению. К этому призвана особенно философия как любовь к мудрости, как потребность в божественных содержаниях, как ответственнейшее исследование, как воля к очевидности в делах высшей и предельной важности. И философы нашей эпохи поступят правильно, если они забудут свои субъективно-произвольные конструкции и всякие гносеологические и диалектические комбинации и отдадут свои силы предметному созерцанию. Тогда они прежде всего увидят и укажут духовные раны современной культуры, начиная с утраты священного во всей человеческой жизни и кончая исследованием тех бездн, в коих гнездится зло мира. Вслед за тем им придется установить диагноз нашего культурного кризиса и показать, как современное человечество переоценивает чувственную жизнь и чувственные наслаждения, как оно создает бессердечную культуру и погружается в хаос духовного затмения. Обращаясь к путям духовного обновления, они должны будут заняться прежде всего вопросами воспитания, чтобы указать его важнейшие, забытые и запущенные в нашу эпоху задания: надо будить духовное начало в детском инстинкте, приучать его к чувству ответственности, укреплять в людях предметную силу суждения и волю к духовной цельности в жизни. Надо верно оценить то бремя земного существования, которое мы несем через всю жизнь, и найти естественные и справедливые способы для социального облегчения его. Особенно важно понять и объяснить людям сущность творческой жизни. Это величайшая задача для поколений, идущих нам на смену. Строение творческого акта, созидающего культуру, должно быть постигнуто до глубины и обновлено из самой глубины, и притом - во всех областях и духовных призваниях. И для того, чтобы разрешить все эти задания, людям надо обеспечить себе доступ к первоначальным основам духа и жизни. Человек будущей культуры должен снова возлюбить духовную свободу, предаться живой сердечной доброте, взрастить в себе драгоценное смирение как источник подлинной силы, преклониться перед тайной Божьего мироздания, укрепить в себе силу сердечного созерцания, научиться радости благодарения и восстановить в себе подлинную религиозность. И то, что он тогда будет изучать в мире, освятит его

личную жизнь и поведет его культуру по путям истинного христианства

2. Обреченный путь Вся современная культура, социалистическая и несоциалистическая, потрясена в своих основаниях: ей грозит разложение и гибель. Это объясняется тем, что она создавалась и ныне по-прежнему строится с отстраненным и заглушим, омертвевшим сердцем. Ее породил душевный акт неверного строения, и это вело и ныне ведет к самым тягостным, извращенным, трагическим последствиям. Современное человечество, христианское и противохристианское, должно понять и убедиться, что это есть ложный и обреченный путь, что культура без сердца есть не культура, а дурная цивилизация, создающая гибельную технику и унижительную, мучительную жизнь. Пренебрежение, с которым современное человечество относится к сердцу, объясняется целым рядом причин. В основе его лежит неверное представление о творческом акте, который трактуется материально, количественно, формально, и технически. Для того, чтобы жить в качестве вещи среди вещей (или, что то же, в качестве тела среди других тел), человек, по-видимому, не нуждается в сердце, т.е. в живом и деятельном чувстве-любви к Богу, к человеку и ко всему живому; такое существование может явно обойтись без этой необходимой и важнейшей силы: человек может отдавать свой интерес пище, питью, чувственным удовольствиям, внешним удобствам и впечатлениям или, наконец, лечению, не вовлекая своего сердца во все эти дела и занятия, оставаясь холодным, черствым и самодовольным счастливцем. Подобно этому, человеку, понимающему творчество не качественно, а количественно, безразличному к нравственному, религиозному, художественному и социальному совершенству жизни, - нет особенной надобности вовлекать (инвестировать) в свои дела и отношения начало чувства и любви: обилие имущества и денег, повышение фабричной продукции и увеличение сбыта, умножение слуг и рабов, - все это достигается волею, рассудком, расчетом, мыслью, интригой, жестокостью и преступлениями гораздо легче, чем любовью, которая может оказаться прямым препятствием во всех этих делах. Точно так же формальное отношение к жизни и творчеству облегчает человеку достижение успеха чуть ли не на всех поприщах: формальное трактование права требует только мысли и воображения, и возможно без совести, без чести, без патриотизма и жалости; формальное отношение к религии превращает ее в дело пустого обряда и памяти; формальное восприятие искусства уже породило современный модернизм во всех его видах, не нуждающийся ни в сердце, ни во вдохновении, ни в предмето-созерцании; формальная политика есть дело власти (воли) и дисциплины, и современное тоталитарное государство есть ее прямое порождение; и так во всем, во всех человеческих делах и отношениях. Что же касается техники, то она является сущим средоточием материализма, количественности и формализма; здесь сердцу, по-видимому, решительно нечего делать. И вот, человек, так понимающий и осуществляющий творческий акт, естественно и неизбежно предается наивно-животному своекорыстию, жажде обладания, власти и почестей и в довершение усваивает совершенно ложное понимание человеческого достоинства, столь характерное для современных поколений. Современный человек, чувствуя, что ему грозит бедность с ее лишениями, и ослепляясь мнимой мощью капитала, старается как можно больше нажать и как можно меньше утрудить себя. Он гонится за прибылью, он желает получать и иметь много, но не желает давать со своей стороны. Он хочет жить долго и наслаждаться много и потому старается отделяться от своих занятий по возможности формально, поскорее и полегче управляться с ними, не связывать себя ничем и вовлекать свои чувства в дела возможно меньше. Он считает выгодным сторониться по возможности от всего, что могло бы обременить его: он склонен считать все относительным, пустяками, вздором...И такая установка становится для него защитной и бережливой привычкой. Кроме того, ему кажется, что такой подход к жизни наиболее соответствует его мужскому и профессиональному достоинству. Настоящий мужчина деловит и важен; он принимает свою серьезную деловитость за настоящую жизненную Предметность. Он не живет чувством и не принимает всерьез сердечных побуждений (исключение делается только для эротических увлечений, и то не всегда). Он избегает всего субъективного, личного; он боится показаться смешным. У него нет времени для сентиментальностей. Он хочет импонировать людям, а для этого надо быть в жизни независимым, важным, чопорным. Поэтому он старается отделаться от чувства совсем. Он выступает в жизни, как человек деловой и холодный, и не придает значения сердцу. Ибо он боится больше всего - показаться слабым и стать смешным...Вот почему люди нашей эпохи стыдятся положительных и добрых чувств и не предаются им. И самая благотворительность становится у них делом расчета, черствого ума, организации; делом показным и недобрым. И самые разговоры их о гуманности звучат фальшиво и толкуются партийно и двусмысленно. Но если человек не живет сердцем, то нет ничего удивительного, что оно глохнет и отмирает и что это отмирание становится наследственно-

потомственным. При этом люди не замечают, однако, что отрицательные чувства, дурные и злые (гнев, злоба, зависть, мстительность, ревность, жадность, тщеславие, гордость, жестокость и др.), остаются и беспрепятственно расцветают, тем более, что они, по-видимому, проявляют силу человека. Они импонируют большинству людей, ибо обнаруживают в человеке энергию, волю, настойчивость и властность; они внушают окружающим сначала опасение, а потом и страх, и даже незаслуженное уважение... Отсюда эта жалкая картина: современный культурный человек, стыдится своей доброты и нисколько не стыдится своей злобы и порочности. Так развернулась большая культура наших дней: она строилась и создавалась при бессилии добрых чувств, из заглохшего и омертвевшего сердца. И тот, кто присмотрится к этому своеобразному душевному состоянию, тот неизбежно придет к следующим выводам. Современный человек привык творить свою жизнь - мыслью, волею и отчасти воображением, исключая из нее добрые побуждения сердца; и, привыкнув к этому, он не замечает, куда это ведет; он не видит, что создаваемая им культура оказывается безбожной, впадает в пошлость, вырождается и близится к крушению. Мышление без сердца, - даже самое умное и изворотливое, - остается в конечном счете безразличным: ему все равно за что ни взяться, что ни обдумать, что ни изучить. Оно оказывается бесчувственным, равнодушным, релятивистическим (все условно, все относительно!), машинообразным, холодным, циничным; особенно-циничным, а потому характерным для карьеристов, для людей пролазливых, льстивых, пошлых и жадных. Такое мышление не умеет вчувствоваться в свои предметные содержания; оно не созерцает, оно лишено интуиции; его главный прием есть умственное разложение жизни, как бы умственная вивисекция живых явлений и существ. Поэтому оно остается аналитическим, оно действует разлагающе и так охотно занимается пустыми возможностями и построениями (конструкциями). Это делает его беспредметным в истинном и глубоком смысле слова; но люди этого не замечают. Отсюда возникает формалистическая и схоластическая наука, - формальная юриспруденция, разлагающая психотерапия, бессодержательная эстетика, аналитическое естествознание, парадоксальная математика, абстрактная и мертвая филология, пустая и безжизненная философия. Наука становится мертвым и ложным делом, а человек вынашивает беспочвенное, разнузданное, обманчивое мирозерцание. Бессердечная воля, - сколь бы упорной и настойчивой она ни была в жизни, - является в конечном счете лишь животной алчностью и злым произволением. Освободившись от любви, воля оказывается бесцеремонной и безудержной, но воображает о себе, будто она могущественна и свободна. В действительности же она является безжалостной, напористой и жестоковойной. Успех для нее - все; мучительство и убийство для нее - дело простое и обычное. Это - злая энергия души. Она живет всецело в трезвости земных похотей: это есть воля к обладанию и к власти, и расценивать ее надлежит не как духовную потенцию, а как опасное явление природы. Это и есть именно та воля, для которой поставленная цель оправдывает всякое средство. Это есть воля ненасытного властолюбия, воля тоталитарного государства и единоспасительной церкви, антисоциального капитализма, коммунистического деспотизма, империалистических войн за колонии; такова воля всех карьеристов и тиранов. И наконец - воображение в отрыве от сердца, как бы картинно и ослепительно оно ни изживалось, остается в конечном счете безответственной игрой и пошлым кокетством. Никогда еще оно не создавало истинного и великого искусства; никогда еще ему не удавалось узреть глубину жизни и высоту духовного полета; и никакой успех у толпы, если он бывал, не доказывал обратного. Фантазия, лишённая любви, есть не что иное, как разнуздавшееся естественное влечение, не способное творить культуру; или же изобретательный произвол, не имеющий никакого представления о художественном совершенстве. Поэтому безлюбное воображение есть не дух, а подмена духовности, ее суррогат. Его игры - то похотливы и пошлы, то конструктивны, беспредметны и пусты. Это воображение, которое разрешает себе все, что доставляет ему удовольствие, и которое готово на всякий, и даже самый гнусный заказ, диктуемый ему хозяйственной или политической конъюнктурой... Именно оно, духовно-слепое, формальное и релятивистическое, породило в истории искусства современный модернизм, со всем его разложением, снижением и кощунством... Еще недавно казалось, что людям бессердечной лжекультуры никак не докажешь обреченности этого пути; они просто не хотели слушать наших возражений и обличений. - Почему же этот путь должен считаться обреченным, если история избрала именно его и осуществляет его? Все превосходно развивается, наука делает замечательные открытия, техника идет вперед и создает невиданное, промышленность процветает, медицина являет все новые достижения, юриспруденция вытачивает свою систему понятий, химия и физика производят миро-потрясающие, а может быть, даже миро-разрушительные опыты и т.д. В чем же обреченность этого пути?! - Стоя

непосредственно перед крушением, в преддверии близящейся мировой катастрофы, люди не хотели видеть, что это не победоносное шествие, а скольжение в пропасть; что формализм и разнуздание суть гибельные координаты; и что властолюбию даются в руки такие средства, которыми оно будет злоупотреблять в всеобщее унижение и порабощение...И вот события последних десятилетий показали, что путь этот есть действительно обреченный путь. Теперь люди скоро убедятся в том, что мнимый прогресс есть в действительности разложение культуры. События заставят их пересмотреть свои воображаемые достижения и обновить свой творческий акт. Сердце и созерцание, любовь и интуиция должны быть реабилитированы и возобновлены и соответственно получают руководящую силу. Наряду с чувственным наблюдением внешнего мира, наряду с холодной и жесткой волей к власти должно расцвести особое сердечное созерцание, свободное от предрассудков прошлого, не компрометируемое псевдонаучной мыслью, воспринятое и осуществляемое в культурном творчестве. Это сердечное созерцание переродит и окрылит чувственное наблюдение мира; оно свяжет и облагородит холодную и жестокою волю к власти и укажет ей ее высшие цели и задачи. Человек должен научиться этому новому созерцанию, воспринимающему и природу, и человека, и высшие предметы потустороннего мира - любовь; любовь, по завету Евангелия, должна стать первою и основною движущею силою и создать новую культуру на земле. Человек должен понять, что привычные для него вопросы - а какая мне от этого польза? и как использовать мне данное положение вещей против других? - суть вопросы, достойные животного, а не человека, и что такая установка души не может создать великую и жизнеспособную духовную культуру. Культурное творчество требует от нас предметного служения, духовной преданности и жертвенности, т. е. сердца и любви. Оно требует от нас выбора истинной цели, верности, вчувствования и свободной совести, т.е. опять-таки любви и созерцания. И эту творческую любовь, и это творческое созерцание нельзя ничем заменить или подменить: ни суровой дисциплиной, ни идеей долга, ни авторитетными велениями, ни страхом наказания. Ибо любовь имеет в виду свободно избранный и любимый предмет; она индивидуализирует все отношение человека и воспитывает в нем культуру предметности; она интуитивна, созерцательна; она невынудима и свободна; она исходит от совести, движется вдохновением и творит. Тогда как долг есть начало рассудочное и формальное, а дисциплина действует силою авторитета, она не выбирает своего предмета и довольствуется внешней исполнительностью. Конечно, при отсутствии любви - лучше долг, чем произволение, и лучше дисциплина, чем разнуздание. Но ни долг, ни дисциплина не могут заменить любви. Вот почему культура без любви есть пустое и мертвое понятие, мнимая культура или прямое лицемерие. И путь этот есть обреченный путь

6. Хвала труду У людей с незапамятных времен есть вожденная мечта, сказочный сон о блаженной стране, где царит изобилие во всем, где текут молочные реки в кисельных берегах и где не надо работать: там, говорят, все дается человеку само собою без всяких телесных и духовных усилий; стоит только захотеть, и желание уже исполняется в полное удовольствие; счастливые бездельники все время наслаждаются; всюду валяются ленивые дураки и предаются своим хотениям невозбранно...Эта ребяческая и, скажем прямо, порочная мечта лелеется человечеством давным-давно; она не изжита и поныне. Жизненный идеал сводится здесь к обеспеченному, наслаждающемуся ничегонеделанию. У всех одно единое призвание навеки - убивать время ленью. Ненужное накопление жизненных сил без достойной затраты их и без радостей труда. Бессмысленное прозябание и растрата жизни без любви и служения. Всеобщее тунеядство в мировом масштабе. Внутреннее оскудение от внешнего изобилия. Пассивное, пресыщенное отупение вместо творческого подъема. Подмена радости - наслажденчеством. Измена жаждущему, преодолевающему, созидающему духу. Вожденное сновидение полуживотного. Презренная утопия, достойная лягушек в тинистом болоте. Отречение от собственного духовного достоинства. Вызов, обращенный к Богу...Давно пора человечеству порвать с этой глупой мечтой! Давно пора понять, что жизненный идеал обретается где-то в совсем иных сферах. Потому что жизнь без труда - позорна и несчастна, а честный труд есть уже наполовину само счастье; да, конечно, только наполовину; ибо цельное счастье - не только в честном, но сверх того еще и любимом, и вдохновляющем труде над созидаaniem Царства Божия. В течение последнего века человечество много страдало от безработицы и накопило жизненный опыт, который давно пора продумать и осмыслить. Пора признать и выговорить, что безработица как таковая, пусть обеспеченная или даже затопленная частными и государственными субсидиями, унижает человека и делает его несчастным. Уже одно это томительное чувство, что я в жизни не нужен или что мир во мне не нуждается, что я выброшен из великого процесса

мирового труда и стал социальной пылью, лишней и ветром гонимой пылью мироздания, - пробуждает в сердце здорового человека всевозможные ощущения личной несостоятельности, приниженности, обиды и горечи. Если кто-нибудь желает работать - а это желание присуще всякому здоровому человеку - и при каждой попытке найти работу наталкивается на жесткое и холодное нет, то им естественно овладевает безнадежность. Он видит, как другие работают и зарабатывают себе пропитание, он чувствует себя сопричисленным к социальному отбросу, и в душу его вселяется гнев или затаенная злоба; он предается зависти и ненависти и начинает помышлять о мести и революции. Как томительна жизнь в этом вынужденном ничегонеделании!..Весь Божий день проходит в бессмысленной пустоте и мертвой скуке, так что в конце концов человек радуется любому заполнению тянущихся часов, каждому, даже самому вульгарному, развлечению, всякому политическому или уголовному приключению...Трудно себе представить, какие беспочвенные идеи, какие глупые замыслы, какие фантастические или прямо чудовищные жизненные комбинации проносятся день и ночь в воображении целодневного лентяя; и многое из этого больного вздора начинает ему казаться возможным и осуществимым; многое становится для него прямым искушением, борьба с которым требует от него выдержки и мужества...Униженный до праздношатайства, привыкший к лени и пустомыслию, человек незаметно начинает смотреть на жизнь с безнадежностью, на честную работу с отвращением и на правопорядок с презрением. И эта печальная реакция на безработицу является, в сущности говоря, психологически понятной - и здоровой...Ибо здоровому человеку труд нужен, как воздух, как уважение к себе самому, как радость, как молитва. Представим себе жизнь здорового человеческого организма. В этом живом центре энергии, в этом пожизненном *perpetuum mobile* непосредственно образуются и скапливаются химические, электрические, физиологические и психологические заряды. Отрекающийся аскез может снизить их размеры и их интенсивность, но их создание и их давление не может быть ни остановлено, ни прекращено на протяжении всей жизни. Эти материальны; и инстинктивные скопления энергии, эти нервные напряжения, эти волевые притязания, эти волны чувства и это гудение мыслей - все это должно быть устроено, организовано и истрачено в жизни человека. Все это желает быть отреагировано, целесообразно израсходовано, осмысленно изжито; все это требует благодетельного и устрояющего труда. Ибо труд дает заряд-разряд, он освобождает, распрягает, уравнивает, успокаивает. Прилив нуждается в отливе для того, чтобы отлив снова уступил место приливу. Безработная социальная пыль должна быть вновь принята и включена; она должна снова включиться в работу; иначе она станет жертвою порока и преступления, оружием политических приключений, двигателем революций и войн... Человеку от природы присуща здоровая потребность - быть чем-то в жизни, что-то весить на весах бытия, пользоваться признанием и уважением. Это естественно и совсем не предосудительно, если только эта потребность не превращается в назойливое тщеславие или большое властолюбие. Каждое человеческое существо, как центр личной энергии и как духовный индивидуум, имеет притязание и право проделать в жизни известный иску, испытать свои силы и оправдаться своими достижениями: ибо тот, кто оправдался, кто показал себя с лучшей стороны и доказал всем свою положительную силу, тот привлечет к себе общее уважение и сам установит свой жизненный вес. А для этого есть только один путь: трудиться и трудом своим создавать новое и благое. В этом и состоит жизненное испытание; именно этим человек оправдывает свое земное бытие. Здесь мало мочь - здесь надо совершить и создать; мало говорить пустые слова - я бы мог, если бы захотел: надо захотеть и осуществить, показать себя на деле... И как только человек перестает мечтать и болтать, как только он облакает (инвестирует) свою личную энергию в созидание, так труд его дает плоды, и он сам оправдывается на деле. Каждый из нас должен иметь за собою такие выдержанные испытания, такие понесенные и оправдывающие его труды. Каждый из нас должен утвердить себя в жизни; он должен быть признан; он должен приобрести спокойную уверенность в себе; он должен показать, что он способен прокормить себя и свою семью. Отсюда у людей возникает некое инстинктивное уважение к самому себе, которое в дальнейшем присоединится к чувству собственного духовного достоинства. Смешны бывают те люди и те народы, которые проявляют это чувство в наигранной важности, в сверхпочтенном одевании и в чванливых манерах; и когда видишь это, то невольно думаешь о том, что здесь показное прикрывает скрытые пробелы и недостатки внутренне-подлинного...Ибо надо уметь преодолевать до невесомости и свою жизненную борьбу и свое мнение о себе самом...Так или иначе, но всякий истинный успех на земле есть успех труда. С этого и начинается то, что следует называть счастьем труда; но только начинается. Это счастье состоит далее в общении с природой. Так обстоит дело и у земледельца, и у лабораторного ученого, у железнодорожного сторожа и

у художника, у матроса и у врача, у фабричного рабочего и у священника. Каждый из них по-своему вступает в общение с природой. Каждый учится у нее, каждый старается приспособиться к ней, использовать ее для своих целей, как бы уговорить ее. И это прислушивающееся уговаривание природы, это овладевающее ею обучение у нее, это осторожное одолевание и подчинение ей является для каждого духовно живущего человека одною из радостей в земной жизни. Бережно и внимательно вступает человек в соприкосновение с окружающей его материализованной мудростью, пытается предусмотреть ее возможные комбинации и по-новому воспользоваться ими на пользу человека. И бывает так, что она его умудряет, а иногда и наказует, а иногда она и награждает его сторицею. В труде природа и культура братаются друг с другом, а человеку выпадает на долю радость посредника в этом вековечном процессе. Мир вращается не зря, не бессмысленно; это есть внутренняя борьба за совершенствование, и это выражается уже в том, что человеку дается возможность познавать устройство мира и до известной степени направлять его развитие. Человеку дается счастье вкладывать свои трудовые и творческие силы в этот процесс борьбы и страдания, и притом все в большем размере и с большим успехом. Ибо в мире дремлют еще необозримые, непредусмотренные возможности культурного повиновения. Таким образом, труд позволяет берущему человеку не только брать, но и давать. Каждый человек берет, и у природы, и у других людей - уже ребенком - и до последнего вздоха. Каждый нравственно чуткий человек знает об этом и живет с этим чувством всю свою жизнь. Поэтому в нем и не исчезает потребность - достойно отплатить за полученные дары и превратить одностороннее получение в благодарный обмен дарами. Получение обязывает; оплата облегчает душу и снимает с нее бремя. Но интенсивнее всего человек дает тогда, когда он отдает себя или предается, а именно в любви и в труде. Недаром сказаны слова о поте лица твоего; а духовный труд поглощает человека еще больше, чем телесный. Каждый настоящий человек хочет, получая, оправдаться перед природой и перед людьми: и он прав в этом. Он инвестирует свою силу, свою волю, свою мысль, свою любовь, свое воображение - в свой клочок земли, в свой ткацкий станок, в свою книгу, и тогда уже не чувствует себя в мире ни тунеядцем, ни приживальщиком. В этом освобождении и самооправдании и обнаруживается благодатное значение труда. Но счастье труда не ограничивается и этим. Всякий труд есть исследование, и всякий труд есть расширение человеческого горизонта, человеческих перспектив и человеческой власти. Каждый трудящийся созерцает, приспособляется к природе и имеет дело с новыми сочетаниями и заданиями в мире. Нет повторений в жизни и в истории. Каждое мгновение ново, небывало и своеобразно. Каждое из них ставит новые задачи и открывает новые постижения. Надо только улавливать их и верно истолковывать. В повседневной жизни это называют жизненным опытом и культурной традицией. Но каждый жизненный опыт есть целое гнездо суждений и познаний; и каждая традиция есть драгоценное наследие, оставшееся от прежних исследований. Пока человек живет, он ищет в жизни верного пути (философски говоря - он ищет метода). А верный путь это тот, который ведет к предметной субстанции мира и, следовательно, к Божией Идее, и к Божией ткани. В молитве и в состоянии вдохновения этот путь близок нам и обретается легко. Но его надо находить и по нему надо идти и в повседневной работе; а для этого человеку нужна мудрость тысячелетий, традиции близких и далеких предков, опыт отцов и личная исследовательская энергия в работе. Тогда человек работает вместе со всем остальным человечеством; он пользуется всем добытым и приобретенным как великим вспомогательным наследством и чувствует себя идущим впереди всего прошлого, как бы последним звеном в цепи этого стародавнего исследования. И всякое новое полезное изобретение примыкает, как новодобытый результат, к длинному ряду прошлых познаний. А сколь велика радость труда при каждом творческом достижении! В такой творческий труд человек вкладывает себя целиком, он весь в движении и напряжении - от скрытых побуждений инстинкта вплоть до высших способностей духа. Все сосредоточивается в направлении на единую цель, все переживает подъем и полет; все ищет и созерцает, предчувствует и взывает; все всматривается в приближающуюся даль и напряженно ждет в надежде. Искры вспыхивают во тьме и снова исчезают. Холод восторга проносится в душе. Дух уже знает нечто такое, чего он еще не постиг, а сердце поет заранее и не сомневается в победе. Тогда человек начинает чувствовать себя орудием высших сил и научается сдерживать свое дыхание, чтобы не сделать какого-нибудь своевольного, ложного шага; человек начинает опасаться за свое достоинство; вступая в цепь предметных необходимостей и постигая их, он ликует в духовной радости; он сразу - и счастлив, и смущен, и сердце его преисполнено благодарности... А потом, когда труд уже закончен и новое создание предстоит оку, тогда человек испытывает еще большее смущение при мысли, что он создал нечто вполне самобытное, ибо Господь видел его сердце, а

оно хотело создать нечто истинное, а не новое и не своеличное; и тогда родится потребность вновь и вновь проверить и удостовериться, что субъективное не подменило истины и новое не исказило предмета... А впоследствии человек смиренно шепчет про себя благодарственную молитву за то, что ему удалось немножко увековечиться; ибо поистине ничто не исчезает в мире бесследно, каждый труд вплетается или вырастает в ткань мироздания, приемлется ею и органически питает и укрепляет ее... Пусть человек только трудится, вернопреданно и самозабвенно, в предметном направлении и не щадя своих сил... Остальное есть дело Божьего попечения и суда... А если этот творческий труд осуществляется в искусстве или если он по крайней мере переживается самим человеком в художественном измерении, тогда радость становится еще большей. Ибо художник призван созерцать и выговаривать в своей земной работе - сверхземное. Он медитирует из глубины; и та глубина, которую он видит или, вернее, которая им овладевает, желает явиться миру через него. Он должен только чувствовать заботу и ответственность, чтобы не исказить те предметные содержания, которые открываются ему и овладевают им, - своими субъективными образами и материалом своего искусства... И вот эту ответственность несет каждый человек, причастный художественному чутью в исполняемой им работе. Так, садоводство и лесонасаждение приобретают художественное измерение, а вслед за ними и всякий хозяйственный труд; тогда садовник или иной владелец размышляет о своем земельном участке или о своих постройках в более глубоких измерениях, чем измерение пользы и выгоды, и придумывает единый план целого, не только доходный, но имеющий свое символически-художественное значение; тогда все части и все принадлежности этого целого созерцаются как необходимые "члены" целого художественного организма; они несомы единою идеей, которая их отбирает и освещает. И тот, кто никогда еще не видал такого художественно-символического парка или сада, которыми изобилуют, напр., окрестности озера Комо в Италии, тому предстоят еще благородные эстетические впечатления... И все это вместе создает счастье труда. Кто увидит это, - а в этом должен был бы убедиться каждый из нас - тот постигнет высший смысл человеческого труда и строительства. Тот, кто трудится, участвует в жизни бого-созданной ткани мира: он содействует ее постижению, ее развитию и ее полному расцвету. И тот, кто участвует в этом великом деле и помышляет не только о пропитании, но ищет целостного здоровья, творческой радости, земного счастья, своего личного самоутверждения в мире и самооправдания перед лицом Божиим, кто, трудясь, желает стать художником Царства Боясия на земле, тот имеет все основания возносить молитву благодарности перед началом труда и по его окончании

7. О творческом человеке Вот кто с полным правом требует себе свободы, притязает на нее и добивается ее. Она должна быть ему предоставлена и обеспечена, чтобы никто не смел ему ничего предписывать и чтобы никакая человеческая власть на земле не запрещала ему творить как ему Бог на душу положит... Никакое внешнее указание не должно ограничивать его духовное созерцание; ему не следует говорить твори так и не создавай того-то. Ибо всякая предварительная цензура мешает его творчеству и всякое предписание пресекает его вдохновение. Если только он достаточно проникнут чувством ответственности, то всякое постороннее вмешательство излишне. Ибо творчески облагодатствованный человек предстоит высшей власти в высшем измерении; он от нее получает свое направление и ей повинуетя; и потому ему должна быть предоставлена свобода творческого усмотрения. Это не есть свобода злодейства или преступления. Это не есть и разнуздание ко вседозволенности. Это не есть и право на разврат, на пошлость и на безвкусию. Но это есть право на свободную творческую молитву; это есть свобода совестного и ответственного Богохваления... Для таких людей надо делать все, чтобы расширить им их земные возможности и облегчить им процесс их творчества. Если такому человеку необходим творческий покой, то надо ему обеспечить тишину и беззаботность. Если ему нужна эта мраморная глыба, чтобы создать из нее "Давида" Микель-Анджело, то надо позаботиться о доставлении этого мрамора в его мастерскую. Если он мечтает о новой, невиданной скрипке, которая будет петь ангельскими голосами, то надо помочь ему в осуществлении этой мечты. Если ему нужен в есо лаборатории новый аппарат для регистрации человеческой ауры, то нужно сделать все возможное, чтобы исполнить его желание. Его общение с внешним миром - с природой и с людьми - должно быть по возможности облегчено ему. Надо избавить его от нужды. Надо оградить его от грубых, пошлых, навязчивых людей. Нельзя допускать, чтобы он, подобно Леонардо да Винчи, всю жизнь подыскивал себе прозаический или вульгарный заработок помимо своего вдохновенного призвания. Он не должен терпеть всю жизнь нужду и биться с долгами подобно Рембрандту, Бетховену, Гоголю и Достоевскому. Нельзя мириться с тем, что его, подобно Шопену, преждевременно сведут в могилу

бедность и голод. Непозволительно оставлять его беззащитным в тот опасный час, когда какой-нибудь порочный и злой авантюрист, наподобие Дантеса или Мартынова, покусится на него, как на Пушкина и Лермонтова, чтобы убить его на поединке. Напротив, его жизненный путь должен быть огражден и сглажен, чтобы он мог свободно предаваться своему вдохновению, создавая свои лучшие произведения и выговаривая свои видения для вечности. Ибо в таком человеке поистине струится Божий поток, а к его словам и песням прислушиваются ангелы. Аристотель сказал однажды, что человек свободен от природы тогда, если он способен иметь свои мысли, а не только воспринимать чужие; если же он свободен от природы и вынашивает свои собственные мысли, то он нуждается в досуге, чтобы вынашивать эти творческие идеи. Понятно, что здесь дело идет не о простых и кое-каких мыслях, но об идеях и концепциях, которые воспринимаются духовным оком и духовным слухом из самой сущности мироздания. Досуг рабочего человека отводится ничегонеделанию, развлечениям и наслаждениям, спорту или дремоте. Досуг творческого человека посвящается сосредоточенному созерцанию, напряженному труду, истинному созиданию - подчас великой муке, иногда сплошному блаженству. Предаваясь своему досугу, творческий человек отводит все несущественное, механическое и случайное, чтобы жить только существенным, органическим и необходимым. Он живет не рассеянно, не развлеченно, а сосредоточенно. Он освобождает себя от всех субъективных капризов и произволения. Он погружает свой взор во внутреннее, в глубину; но не просто в пространства своих субъективных переживаний, воспоминаний и фантазий, но в сферу предметного бытия, чтобы воспринять его сущность, чтобы удержать ее и выразить ее в верной и точной форме. Именно поэтому окружающим его людям кажется, что он отсутствует и не видит ближайшего; но это означает только, что он присутствует где-то в иных местах. Они считают его нередко мечтателем или фантазером и причисляют его к грезящим поэтам... Лишь немногие, причастные духовному опыту, знают, что он переживает и что в нем происходит, зачем ему нужна свобода и чем он заполняет свой досуг. Ибо на самом деле его внешнее освобождение и его кажущаяся рассеянность служат некоей внутренней связующей необходимости, и его драгоценные досуги, которые Пушкин любил обозначать словом лень, заполнены напряженным созерцанием или духовным вслушиванием. Он, свободный, связан как никто другой; и его свобода служит ему для того, чтобы постигать эти внутренние необходимости и следовать их требованиям. Он совсем не волен выдумывать что угодно; ему не предоставляется произвольно изобретать или построить по собственному усмотрению. Он должен внимать - созерцать и вслушиваться. Он призван погружаться в предмет до тех пор, пока этот предмет не овладеет им. Тогда он почувствует себя в его власти; или, познавательно говоря, он почувствует, что видит предмет с силою очевидности. В этом состоянии он должен пребывать до тех пор, пока предмет не захочет говорить через него, а сам он не почувствует себя готовым стать орудием своего предмета, как бы зажечь его пульсом и дыханием. Тогда он получит право и основание выразить пережитое содержание - излить его в форме сонета, романа, сонаты, статуи, картины, исследования, философского описания, богословского трактата, проповеди, нового закона или зрелого совестного поступка. И тогда его произведение возникнет через него, а не только из него. Тогда он окажется как бы цевницей своего предмета, его посредником и возвестителем. Может быть, даже кто-нибудь услышит в нем арфу Божию. То, что он воспринимает и созерцает, есть объективная предметная сущность бытия, к которому человек должен проникнуть, - каждый человек, каждый из нас; ибо каждый из нас призван жить на земле из самой субстанции и ради нее, из главного и для главного, а не пылить, задыхаясь от собственной пыли. В самом деле, наша земная жизнь состоит из двух элементов: из несущегося потоком, неисчерпаемого хаоса случайной пыли и из сокровенно сияющей и тихо призывающей субстанциальной ткани. Смысл жизни состоит в том, чтобы мы преодолевали эту хаотическую пыль случайных единичностей и проникали к субстанциальной ткани, чтобы закрепиться в ней. Каждый из нас начинает свой жизненный путь как бы в ночи, окруженный неудобопроглядной темнотою: вокруг жуткая неизвестность, и только там и сям через мрак сверкают и приывают далекие звезды. И каждый из нас призван к тому, чтобы всмотреться и вчувствоваться в тот единый и единственный источник света, от которого эти звезды заимствуют свое сияние. И, может быть, слишком многие из нас всю жизнь блуждают в этой темноте и выходят к единому Свету лишь после своей земной смерти... Беспомощны мы, люди, в этих земных сумерках, то и дело сгущающихся в полную темноту. А многие, может быть, совсем и не знают о том, что они беспомощны и что им нужна помощь: их лишенность не осознана ими, они не ищут и не добиваются высшего. А между тем творческие люди могли бы им помочь. Мало того: они должны все время помогать, не спрашивая о том, есть ли зовущие на помощь, и кто они, и где они. Они призваны созерцать, вынашивать и отдавать;

они должны готовить свои дары и отдавать, рассылать во все стороны свои лучи, - не званые, не прошеные, нередко отвергаемые или изгоняемые, может быть, даже побиваемые камнями. Первый луч всегда беспокоит освещенного, второй - раздражает его, третий оскорбляет; и нередко лишь четвертый пробуждает, и тогда уже следующие лучи согревают и исцеляют. А тот, кто был побит камнями, - светит, греет и исцеляет даже и посмертно. Надо будить в людях потребность в чистом воздухе Божьих пространств; надо, чтобы людям становилось душно тоскливо и горько в пыли их земной жизни, в бессмысленном хаосе их чисто субъективных мелочей. Надо будить в людях волю к священной предметности, к божественным лучам, к духовной радости. Эту потребность надо будить в них как можно раньше, чтобы они не проспали всю свою жизнь в слепоте и темноте. Благородные натуры живут этой волей всю свою жизнь; она подобна в них естественной жажде, которая утоляется только творческим созерцанием. Личный успех в жизни не удовлетворяет их; их своекорыстие, названное у Аристотеля духовным эгоизмом, ищет сверхличного, высшего, духовного, предметного. Они всю жизнь ищут того пути, который уверенно ведет и приведет их к субстанции, во всем и везде: в вере, в науке, в искусстве, в политике, в личных отношениях с людьми, в службе и в воспитании. Они ищут пути (метода) и находят его; а кто нашел, тот может помогать и призван будить; знает он об этом или не знает - он призванный воспитатель своего народа. Ему, конечно, поставят вопрос, откуда он знает, что он действительно нашел путь, что он созерцает предмет и видит его верно, что он укоренился именно в субстанции, а не в своей личной выдумке. Отвечать на этот вопрос каждый творческий человек должен своими созданиями и своей личной жизнью: ибо настоящая предметность свидетельствует сама за себя, и свет, идущий из субстанции, из Божественной ткани мира, светит благодатно и убедительно. Но он может ответить и словесно, дать описания и доказательства, ясно и точно повествуя о своем пути и о том, чему и как он научился. Это делали уже многие и великие, и меньшие люди, начиная с Конфуция, Лаотзе и Будды - и вплоть до наших дней. Каждый сделает это по-своему, в меру своего дара и искусства. Но если сравнить между собою эти описания и советы, то всякий из нас невольно изумится их существенному сродству. Однако есть еще один особый признак, по которому можно проверить свою предметность и распознать чужую. Это та своеобразная новая связь жизненных содержаний, та внутренняя необходимость, которая обнаруживается в узренном и пережитом, слагаясь в единое целое. Творческий человек, открывший эту связь и выразивший эту необходимость, знает хорошо, что не он создал это новое здание, что он не изобрел его, а только нашел как уже объективно обстоящее; он изумлялся, найдя его, и всю жизнь радовался своему открытию. И потому в нем живет ощущение, что он не творил, а только воспроизводил, созерцая и описывая свой предмет. В нем остается чувство, что искомое и найденное было древне, исконно, может быть, вечно; и что то, что он увидел и выразил, было лишь вновь найдено и является ныне лишь в новом облачении. Это есть то самое ощущение, которое привело Платона (в диалоге Менон) к признанию мира идей и которое с тех пор называется по его имени платоновским созерцанием. Но тот, кто внимательно читает великую книгу человеческого духа, тот найдет это ощущение вновь узренного древнего обстоятельства почти у каждого из великих поэтов, исследователей и философов. В русской литературе это выразил с особенной силой и точностью Алексей Константинович Толстой:

Тщетно, художник, ты мнишь, что творений своих ты создатель!

Вечно носились они над землёю, незримые оку.

Нет, то не Фидий воздвиг олимпийского славного Зевса!

Фидий ли выдумал это чело, эту львиную гриву,

Ласковый, царственный взор из-под мрака бровей громоносных?

Нет, то не Гёте великого Фауста создал, который,

В древнегерманской одежде, но в правде глубокой, вселенской,

С образом сходен предвечным своим от слова до слова.

Или Бетховен, когда находил он свой марш похоронный,

Брал из себя этот ряд раздирающих сердце аккордов,

Плач неутешной души над погибшей великою мыслью,

Рушеньё светлых миров в безнадежную бездну хаоса?

Нет, эти звуки рыдали всегда в беспредельном пространстве,

Он же, глухой для земли, неземные подслушал рыдания.

Много в пространстве невидимых форм и неслышимых звуков,

Много чудесных в нём есть сочетаний и слова и света,

Но передаст их лишь тот, кто умеет и видеть и слышать,
Кто, уловив лишь рисунка черту, лишь созвучье, лишь слово,
Целое с ним вовлекает создание в наш мир удивлённый.
О, окружи себя мраком, поэт, окружися молчаньем,
Будь одинок и слеп, как Гомер, и глух, как Бетховен,
Слух же душевный сильней напрягай и душевное зренье,
И как над пламенем грамоты тайной бесцветные строки
Вдруг выступают, так выступят вдруг пред тобою картины,
Выйдут из мрака всё ярче цвета, осязательней формы
Стройные слов сочетания в ясном сплетутся значенье...
Ты ж в этот миг и внимай, и гляди, притаивши дыханье,
И, созида я потом, мимолетное помни виденье!

А мы, которым позволено приблизиться к этим созданиям, истинам и деяниям, воспринять их и возрадоваться о них, - мы нередко приобщаемся этому ощущению обновленной древности, или древнего в новом облачении, или возродившегося Вечного, и подтверждаем его. Нами овладевает тихое и глубокое чувство древлепочтенного, стародавней мудрости, прекрасной необходимости, Богосозданной сопринадлежности, блаженного тако-бытия. Тогда мы от полноты души, и духа, и сердца, и инстинктивного чутья произносим этому новооткрытому и очевидному предметному содержанию наше приемлющее Да - и чувство счастья овладевает нами, счастья от того, что нам дано было увидеть это и подтвердить. Образно выражаясь, можно было бы описать это так. Когда Божий творческие идеи ниспадают из Его вечного лона в хаос грешного и неустроенного мира, то их подхватывает бурный ток смятения, искажает их совершенство и растерзывает их дивный состав. Отсюда возникает высокое задание: узреть каждую из этих идей в ее полном и целостном составе и восстановить ее в ее зрело-совершенном виде. Египетская мифология рассказывает, что когда-то Изиды искала по всему свету те четырнадцать частей, на которые было растерзано тело ее супруга Озириса; и вот, находя и составляя их, она не создавала его тела, но лишь восстанавливала его в его первоизданной красоте. Поэтому каждого творческого человека можно сравнить с ищущей Изидой: он не создает, а лишь воссоздает Божию идею и радуется возможности помыслить Божий замысел, верно узреть Закон Божий и осуществить его. Ему светит целостный облик искомого; его ведет любовь к Божественному; он проверяет себя тою высшею необходимостью, которая открывается ему в духе; он наслаждается воссозданием Вечного, он радуется, чуя отблеск Божией благодати в своем создании. И именно поэтому творческий человек знает лучше всех, что он создает, воспроизводя Божию идею; и потому он непрестанно и напряженно подымлет свой взор к Богу

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_511.htm

8. О силе суждения

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_525.htm

9. О художественном совершенстве

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_71.htm

10. Борьба за Академию

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_72.htm

14. Что есть философия?

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_73.htm

18. Потерянная тайна

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_80.htm

Иван Ильин. Духовный мир сказки

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_1115.htm

И.А. Ильин. Идея национальной науки. О русской интеллигенции

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_182.htm

И.А. Ильин. О русской идее

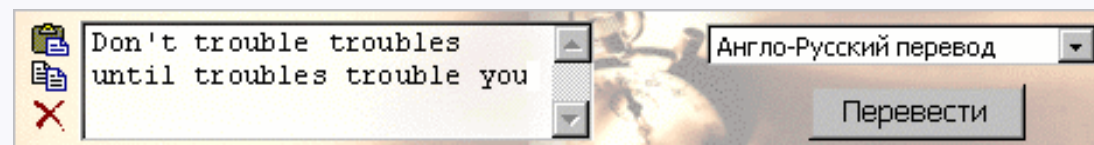
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_208.htm

Иван Ильин. Почему мы верим в Россию?

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_100.htm

И.А. Ильин. Что нам делать?

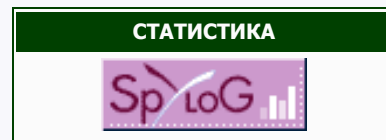
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_310.htm

Don't trouble troubles
until troubles trouble you

Англо-Русский перевод

Перевести

СТАТИСТИКА

Splog

А.А. Силин. Лестница природы

от 05.02.03

Библиотека

Лестница природы. Концепция развития в естествознании и философии. А.А. Силин, Философские науки, N2, 1997г.

Всякий синтез оплачивается...
 Энергия синтеза никогда не
 выражается вкладом нового
 капитала, а лишь расходом.
 То, что выигрывается с одной
 стороны, теряется с другой.
 Всё создается лишь ценой
 соответствующего разрушения.
 Тейяр де Шарден

Концепция развития содержит сложности и противоречия уже на стадии постановки вопроса, нераскрытые и нерешённые до сих пор. Во-первых, развитие в любом случае предполагает появление нечто из чего-то, если, разумеется, отвлечься от Божественного творения. Во-вторых, следует допустить или выявить универсальную причину развития и его всеобщий механизм. Наконец, должна существовать естественная и единая мера развития. В настоящей работе мы исходим из того, что развитие как движение от простого к сложному изначально присуще бытию, являющему собою неразрывное единство сознания и материи [1].

Постулируя таким образом общую направленность развития, мы предполагаем в то же время самодостаточность природы в смысле отсутствия преднамеренной цели её развития, поставленной высшей, сверхъестественной силой. Мерой сложности системы, а, следовательно, и мерой развития служит количество информации, необходимой для полного воспроизведения этой системы. Поэтому прирост информации служит синонимом развития от простого к сложному [2]. Другие представления и уточнения будут излагаться и обосновываться в статье на основе достижений естествознания XX века и переосмысливания известных концепций

Расцвет или упадок? Величественная картина мироздания Ньютона-Спинозы с её абсолютным пространством и временем и вечно обращающимися вокруг друг друга небесными телами не включала идеи развития. Математические уравнения ньютоновой механики полностью и в равной мере содержали в себе как прошлое, так и настоящее систем, движущихся по замкнутым траекториям раз и навсегда в результате Божественного толчка. Библия утверждала таким образом акт единичного творения косной материи и живых тварей, включая Человека. Дальнейшее коловращение не приводило к усложнению Природы или, как мы говорим теперь, созданию новой информации. Ничто не ново под Луною. Под этим девизом физическая и философская картина Мира, выработанная гениями XVII века, благополучно слилась с библейской. Идея развития как естественного и постепенного усложнения системы вошла в науку лишь с появлением эпохального труда Чарльза Дарвина - Происхождение видов, вышедшего в Англии в 1854 г. Из него следовало, что живые твари отнюдь не возникли сразу, как утверждала Библия, а являются результатом длительной эволюции. Несколько позже сформировалась классическая термодинамика, утвердившая в своей основе два начала. Первое из них провозглашало сохранение энергии при любых её превращениях, что подтверждалось опытом и старинной мудростью: нечто не может превратиться в ничто. Второе начало утверждало естественную направленность тепловых процессов в сторону рассеяния излишка тепловой энергии, содержащегося в теле. Другими словами

нагретое тело, предоставленное себе, могло только охлаждаться, но никак не нагреваться. Подобные факты также подтверждались опытом, но явно противоречили той же вековой мудрости, поскольку качество энергии (её потенциал) явно исчезало тут неизвестно куда. Отсюда же неотвратимо следовало, что Солнце, как и остальные звёзды, рано или поздно погаснет, а Вселенную поджидает неминуемая тепловая смерть. Эволюционная теория Дарвина явно противоречила классической термодинамике. Ведь из неё следовало, что Природа, по крайней мере всё живое в ней, ни только не деградирует, а, наоборот, неизбежно развивается от простого к сложному. Но откуда тогда берётся творческая сила подобного развития? Дарвин дал на это гениально простой ответ. В смертельной борьбе за существование выживают лишь максимально приспособленные, то есть всё более сложные по своему устройству виды животных и растений. Что же касается неизбежного рассеяния свободной энергии, то оно, по мнению физиков, одинаково наблюдается как в неживой, так и в живой природе, всецело подтверждая второе начало термодинамики. Такое положение более или менее устраивало натуралистов, по крайней мере на протяжении целого века. Тем временем в естествознании разыгрались события, которые и определили в основном современную концепцию развития как в физическом, так и философском плане. Общая теория относительности, опубликованная Альбертом Эйнштейном в 1915 г., привела через несколько лет Александра Фридмана к нестационарной модели Мира, на базе которой была разработана теория расширяющейся Вселенной (ТРВ). Экспериментальной её основой послужило обнаруженное Эдвином Хабблом в 1929 г. разбегание галактик, а также открытие Арно Пензаисом и Робертом Уилсоном в 1964 г. реликтового излучения - прямого свидетеля Большого взрыва, произошедшего миллиарды лет назад и давшего старт развитию Вселенной [3]. Проследив последовательное происхождение из первичного Огненного шара, в виде чудовищно горячей плазмы, элементарных частиц, атомов, звёзд и галактик, ТРВ распространило идею развития на вселенские масштабы. Тем самым была подтверждена однонаправленность мирового времени, вытекающая до этого лишь из классической термодинамики. Это означало, что все реальные процессы в Мире необратимы, то есть идут с неизбежным рассеянием энергии (ростом энтропии). Противоречивость и парадоксальность возникшей ситуации состояла в том, что открывшаяся необратимость времени отнюдь не свидетельствовала в пользу тепловой смерти, как того требовала классическая термодинамика. Наоборот, расширение и охлаждение Вселенной привело, как оказалось, к очевидному развитию материи во вселенских масштабах в виде возникновения всё более сложных структур и феноменов, включая появление жизни и разума. Правда, намёк на хотя бы частичное разрешение противоречия содержался в самой ТРВ. Дело в том, что классическая термодинамика вовсе не учитывала гравитацию, играющую в космофизике первостепенную роль. Ещё Джеймс Джинс показал, что разреженное в мировом пространстве вещество может при определённых условиях постепенно сжаться благодаря гравитации и разогреться вплоть до вспышки новой звезды. Это, как доказали астрофизики, действительно наблюдается. Это означает, что хотя и противоречит второму началу. Более того, огромная кинетическая энергия разбегающихся галактик не рассеивается окончательно при расширении и охлаждении Вселенной, а переходит постепенно в потенциальную, то есть энергию полей тяготения. После прекращения стадии расширения и последующего сжатия Вселенной, допускаемых Дмитрием Сахаровым и другими теоретиками [3], эффект Джинса будет реализоваться уже во вселенском масштабе, подготавливая следующий Большой взрыв. Таким образом, на вселенском уровне действует закон сохранения и количества, и качества энергии, то есть ничего не утрачивается, подтверждая в который раз мудрость древних. И всё же противоречие между наблюдаемым усложнением в течение миллиардов лет живой и косной материи с одной стороны и повсеместным ростом энтропии, то есть обесцениванием свободной энергии с другой, так и не было преодолено. Эпохальные достижения науки XX века связаны также с появлением квантовой механики, в основу которой положено уравнение Эрвина Шредингера. Это уравнение, в свою очередь, базируется на представлении, сформулированным Аристотелем примерно 2300 лет тому назад. Наблюдая появление новых вещей и событий в результате превращения причины в следствие, величайший мыслитель Античности не мог допустить, чтобы что-то рождалось из ничего. Поэтому он ввёл изначальную потенцию как возможность возникновения чего-то и дьюнаис как результат превращения этой потенции в реальность. Линейные дифференциальные уравнения классической механики приводили к однозначным решениям, то есть полному такому превращению. Уравнение Шредингера позволяло рассчитать $a priori$ лишь вероятность каждого из множества потенциальных вариантов событий. Таким образом, потенция существенно преобладала над возможностью её материализации. Будущее уже не сидело целиком в прошлом. Возникла ситуация

выбора, а, следовательно, и прироста информации. Это позволило Вернеру Гейзенбергу говорить о шредингеровской волне вероятности как о странном виде реальности, который находится приблизительно посередине между возможностью и действительностью [4]. Так или иначе, мир оказывался хранилищем гигантской потенции, реализуемой в той или иной мере случайно и лишь в небольшой доле. Значимость такого подхода исключительна, что вытекает уже из следующих соображений. Во-первых, соблюдается принцип, что ничто не рождается из ничего, поскольку всё новое уже существует, правда, в скрытом (латентном, виртуальном) виде. Во-вторых, грядущее изменение настоящего неоднозначно, а потому неопределенно, то есть не предсказуемо полностью даже в принципе. В третьих, подобное изменение может произойти случайно в результате флуктуации или мутации, так и по произволу разумного существа. В сумме это означает, что строго детерминированный метод Ньютона-Эйнштейна не адекватен реальности, принципиально включающей в себя неопределённость. Случай, иначе говоря, служит неизбежным элементом развития. А отсюда следует, что вместо единой столбовой дороги развития мы должны были бы наблюдать некую разветвлённую сеть из множества дорожек и тропинок в становлении как косной, так и живой природы. Тем не менее и та, и другая демонстрируют, как мы убедимся ниже, ярко выраженный генеральный путь развития. Возникшая в середине нашего века кибернетика привела к компьютерной революции, ознаменовавшей вступление человечества в Век информации. При этом понятие информация стало приобретать всё большую общность, связанную с оценкой случайности того или иного события. Выяснилось, что информация имеет, с точностью до знака, то же математическое выражение, что и энтропия. Это дало основание отождествить информацию с так называемой негэнтропией. Такое отождествление приводило к чисто математическому заключению, что рост энтропии неизбежно обязан сопровождаться уменьшением информации и наоборот. Между тем повсеместный опыт свидетельствовал об обратном: наблюдаемый рост информации как меры сложности систем с необходимостью приводил к росту энтропии как мере рассеяния энергии. Это объяснялось не только затратами энергетического потенциала так называемой свободной энергии при создании всё более сложных систем, но и столь же неизбежным и постоянно растущим расходом этого потенциала на последующее поддержание таких систем в состоянии динамического равновесия с окружающей средой [5]. Например, высшие животные пропускают через себя на один кг веса значительно больше свободной энергии, чем особи, стоящие на более низкой ступени эволюции [6]. Точно также наша цивилизация, создавая всё более сложные инфраструктуры хозяйства, транспорта и связи, потребляет всё большую энергию на душу населения [7]. Выход из концептуального тупика заключается, по нашему мнению, в разведении различных по физическому смыслу и независимых понятий энтропия, как меры рассеяния свободной энергии, и информация, как меры сложности развивающихся систем [2]. Это стало возможным лишь благодаря появлению во второй половине нашего века нелинейной термодинамики, разработанной Ильёй Пригожиным с сотрудниками и ставшей ядром синергетики [5]

Ступень за ступенью... Введение фундаментального понятия диссипативная система (ДС) позволило Пригожину сформулировать универсальный принцип развития систем любой природы и сложности, обменивающихся с окружающей средой энергией и веществом. При этом как масса, так и температура системы оказываются при подобном обмене постоянными. Это означает, что ДС потребляет из окружающей среды не саму энергию или вещество, а лишь их энергетический потенциал, свободную энергию среды, поскольку и то, и другое практически полностью возвращается во вне, правда, в обесцененном виде. При критической накачке свободной энергией ДС переходит в сильно неуравновешенное состояние. Это означает, что её возможность перейти в одно из более сложных состояний резко возрастает. Дальнейшее поведение системы оказывается непредсказуемым и решается случаем. Так или иначе, перейдя в более сложное, а следовательно и более далёкое от равновесия состояние, система способна стабилизироваться лишь при подводе извне дополнительного энергетического потенциала [5]. Обратим внимание на чуждый классическим представлениям и граничащий с чудом парадокс: потенция Природы оказывается непостоянной величиной, растущей вместе со сложностью системы. Другими словами, чем сложнее система, тем больше у неё шансов на дальнейшее усложнение! Правда, растёт и энергетическая цена такого усложнения, то есть каждый новый бит информации обходится всё дороже. Соответственно усиливается и поток энтропии [1]. Итак, подводимая свободная энергия не просто рассеивается (диссипируется), а имеет шанс усложнить систему и создать тем самым новую информацию. Таким образом порядок, по выражению Пригожина, рождается из хаоса, оправдывая тем самым название диссипативная структура. Миф о Венере, родившейся из морской пены,

оказывается реальностью, подтверждаемой бесчисленными примерами. В результате снимается загадочное противоречие между наблюдаемым развитием косной и живой материи и столь же бесспорным повсеместным ростом энтропии. В итоге перед нами не призрак тепловой смерти, а единый по существу процесс становления бытия, идущий в необратимом времени, когда усложнение материи (рост информации) сопровождается параллельным снижением термического потенциала Вселенной (ростом энтропии). Тем временем новые открытия в биофизике, особенно в молекулярной биологии, раскрыли чудовищную сложность живых структур, не идущую ни в какое сравнение с обычными физическими объектами. Возникновение подобных структур из косного вещества методом проб и ошибок, пусть и за несколько миллиардов лет, отпущенных современной геологией и космофизикой Земле, выглядело совершенно невероятным. Пропасть между живым и неживым, на которую неоднократно указывал Владимир Вернадский [8], так и осталась необъяснимой, несмотря на гигантские успехи в биофизике, отмеченные выше. Убедительность дарвиновского принципа - Выживает выживающий - как причины эволюции таяла в результате на глазах. Наиболее непонятным выглядело отождествление выживающего вида не только с более приспособленным, но и с более сложным. Ведь наилучшие шансы на выживание, казалось бы, должны были иметь как раз примитивные неприхотливые существа типа мхов и лишайников, сохранившихся неизменными на протяжении сотен миллионов лет [6]. Развеялись как дым и попытки обнаружить вымершие промежуточные звенья эволюции, дабы заполнить разрывы, зияющие, например, между рыбами и земноводными, пресмыкающимися и птицами и объяснить, наконец, фантастический скачок эволюции от обычных млекопитающих к человеку [9,10]. Нелинейная термодинамика позволяла частично приоткрыть завесу над этой тайной Природы. Избыток свободной энергии на Земле сотни миллионов лет назад резко увеличивал, в особенности в экваториальных широтах, потенцию среды, а, следовательно, вероятность образования всё более сложных живых систем, ускоряя тем самым эволюцию. Кроме того, не было проблемы более интенсивной подпитки в дальнейшем таких мутантов необходимым энергетическим потенциалом. Но, смягчая в этом плане критику дарвинизма, нелинейная термодинамика, как впрочем и ТРВ, не могла объяснить новые поразительные факты естествознания, имеющие прямое отношение к нашей теме. Отметим прежде всего уже упомянутое единство линии развития как неживой, так и живой материи. Выявлению подобного единства мы обязаны прежде всего двум выдающимся открытиям прошлого века. Периодическая таблица элементов Дмитрия Менделеева дала возможность полвека спустя Генри Мозли проследить ступенчатое развитие материи на атомном уровне, где каждый последующий шаг соответствовал образованию нового, более сложного элемента путём увеличения заряда ядра на единицу и послойного заполнения электронных оболочек также на единицу [11]. Таким образом, выяснилось, что все сто с лишним элементов материи возникли в результате последовательного усложнения самого простого из них - водорода. Принцип Волфганга Паули, до сих пор представляющийся физикам весьма странным, возвёл такую последовательность в ранг закономерности. Согласно закону, открытому Эрнстом Геккелем, зародыши биологических видов, составляющих ряд эволюции от низших животных к приматам, включая человека, повторяют при своём развитии во взрослую особь все предшествующие и резко отличающиеся друг от друга ступени эволюции. Иными словами, при всём видимом многообразии фауны также существует её единая линия ступенчатого развития. Этот столь же поразительный, сколь и бесспорный факт постепенно превратился в ненуждающуюся в объяснениях данность, разделив тем самым судьбу многих других чудес биологии. Открытия нашего века лишь подтвердили указанные представления о развитии Вселенной, придав им ещё большую убедительность и широту. Стационарная картина Мира Ньютона-Спинозы базировалась, как мы помним, на единичном акте Божественного творения, после которого мы вольны принимать этот Мир уже таким, каким он пребывает и грядёт - и днесь, и присно, и вовеки. ТРВ даёт уже возможность проследить Мир в его развитии с момента Большого взрыва, случившегося примерно 16 миллиардов лет назад [3]. За этот период материя, представлявшая вначале лишь не имеющий никакой структуры сжатый и нагретый до чудовищной температуры Огненный шар, непрерывно расширялась и охлаждалась, создав вначале элементарные частицы и фотоны. Все более сложные атомы, звёзды и галактики рождались потом в результате неоднократного локального сжатия и разогрева под действием гравитации разреженного и охлаждённого космического газа. Налицо явное усложнение материи, где однако обязательно должен был присутствовать элемент случайности. Последний, по распространённому мнению космофизиков, имел место ещё на стадии Огненного шара из-за неизбежного действия принципа неопределённости Гейзенберга. При последующем тотальном расширении и охлаждении космического

вещества неопределённость была связана с фазовыми переходами при прохождении критических точек [5], [12]. Наконец, при повторном локальном сжатии и разогреве вещества случайность имела место в результате образования ДС согласно представлениям нелинейной термодинамики. О неизбежности случая в развитии Вселенной свидетельствует также важнейшее обстоятельство, следующее из ТРВ. Фрагменты Огненного шара, разлетаясь в результате Большого взрыва со скоростью, близкой к световой, должны были навеки утратить причинную связь друг с другом и развиваться далее самостоятельно. Ведь скорость света, а, следовательно, и превращение причины в следствие конечны. Но всё это означает, что наблюдаемая Вселенная не могла быть связана воедино общими физическими законами и строго определёнными мировыми константами. Вместо них в мире обязаны были бы действовать какие-то осреднённые в достаточно широких пределах правила и константы. На самом деле ничего подобного не наблюдается. Уже почти полтора века спектральный анализ, созданный Густавом Кирхгофом и Робертом Бунзеном, демонстрирует поразительное единство химического состава Вселенной. Диаграмма Герцшпрунга- Рассела выявила генеральную последовательность развития звёзд из протозвёздного вещества. Мировые постоянные оказываются и здесь увязанными друг с другом и определяются со всё большей достоверностью. Поражает и точность подгонки частей мироздания на их стыках, характеризуемая теми же постоянными. Достаточно было бы, по мнению теоретиков, изменить эти константы даже на ничтожную долю, как окружающий Мир стал бы существенно иным [13]. Это свидетельствует прежде всего о цельности и неразрывности Мира, в котором мы живём, но не оставляет места случайности в его развитии. Постоянство скорости света в вакууме дало возможность Альберту Эйнштейну построить специальную и общую теорию относительности на основе космологического принципа. Согласно ему во всей Вселенной действуют единые физические законы. С тех пор блестяще подтверждаемый новыми экспериментальными данными космологический принцип, равно как и теория относительности лежат в основе познания физических основ окружающего Мира. ТРВ, вышедшая из той же общей теории относительности, предоставила новые драматические подтверждения единства строения и структуры Вселенной, выявив одновременно и единство линии её развития. Для верующего это служит даже более весомым доказательством бытия Божьего, чем уникальный акт творения, в который свято верили Коперник, Кеплер, Галилей и Ньютон. Для современных натуралистов подобная ситуация является, возможно, самым дерзким вызовом Природы. Помимо отчётливо наблюдаемого факта разбегания галактик ТРВ зиждется на уже упомянутом открытии реликтового излучения, предсказанного Георгием Гамовым как обязательного свидетельства Большого взрыва. Указанное излучение было не только обнаружено, но оказалось и совершенно изотропным, то есть идущим с равной интенсивностью из любой точки Вселенной. Это поставило последнюю точку в доказательстве единства нашего Мира и тут же обострило до предела проблему возникновения и соблюдения подобного единства с момента сотворения Мира теперь уже естественным путём. Элемент случайности в развитии, как этого требовала нелинейная термодинамика с её более или менее вероятным и неоднозначным рождением порядка из хаоса, хорошо вписывался в хаотическую по существу концепцию Большого взрыва, на которой основана ТРВ. Тем более парадоксально выглядело на этом фоне наблюдаемое единство и упорядоченность Вселенной. В итоге создавалось довольно странное для натуралиста впечатление, что взрыв был настолько хорошо организован, что обеспечил не только постепенное возникновение цельного и сильно упорядоченного Мира, но и появление человека, способного осознать этот порядок и единство и продолжить его творение [13]. Другими словами, согласно этому, так называемому антропному принципу, недельная работа Творца, описанная в Библии, растянулась на целых 16 миллиардов лет. Налицо явно телеологичный план развития Вселенной, с которым атеист не может согласиться. Похожая ситуация сложилась и в биофизике. Молекулярная генетика дала новые убедительные доказательства единства линии эволюции, вытекающего из закона Геккеля. Подтвердилось, что клетка действительно служит единой основой всего живого, сохранившей в общих чертах свою структуру кирпичика жизни за сотни миллионов лет. Генетический код, с помощью которого зашифрован, стабилизирован и размножается тот или иной генотип, оказывается опять-таки общим и единым для всего живого хотя и совершенно произвольным инструментом, как это показал Роберт Хофштадтер, [14]. Тем не менее, случайные изменения (мутации) в рамках этого кода по-прежнему признавались главной пружиной эволюции. Выявились и другие доказательства противоречивости и неполноты ряда основных положений биологии и биофизики [15]

Ни шагу назад! Так возникла необходимость в новом подходе к модели развития, учитывающем

приведённые и многие другие факты естествознания XX века. Одним из них служит развиваемая автором концепция информационных отображений (ИО) [1,2,16]. Согласно ей любой материальной системе (структуре) адекватно её ИО, являющееся не материальной, а идеальной реальностью. Ниже мы приведём необходимые свидетельства существования ИО, а пока рассмотрим прямую связь этой концепции с феноменом развития. Единство ИО с его телесным прототипом состоит прежде всего в том, что первое обеспечивает структурную стабильность второго, при условии затраты на то и другое необходимого энергетического потенциала. В то же время случайное усложнение телесного прототипа автоматически приводит к адекватному усложнению ИО. Подобный переход потенци в реализацию осуществляется таким образом благодаря флуктуациям и мутациям телесного прототипа с немедленным закреплением этого случайного усложнения в ИО. Тем самым реализуется универсальный принцип становления бытия, который мы называем - Ни шагу назад - и который служит обобщением закона Геккеля и принципа Паули, то есть распространяется как на живую, так и неживую материю. Смысл принципа - Ни шагу назад - ясен уже из приведенных закономерностей и заключается в том, что случайное материальное усложнение тут же фиксируется в ИО, то есть на информационном уровне, причём фиксируется навечно. Лишённые какой-либо массы и энергии, информационные структуры способны, по-видимому, распространяться в пространстве практически мгновенно, что, кстати, не противоречит теории относительности [17]. Тем самым случайное усложнение становится мировой нормой, тиражируемой при благоприятных условиях в любой точке Вселенной. Подобное сочетание случайного с необходимым обеспечивает единство пути развития Вселенной, охватывая и единство линии эволюции живого. Разумеется, такое представление пока ещё схематично и нуждается в дополнительном уточнении. Прежде всего насколько обоснована реальность самих ИО? Наиболее наглядные и убедительные доказательства в этом плане приходят из биологии. Они подробно описаны в работе [16], и мы приведём здесь лишь некоторые из них. Согласно теории Джона фон Неймана и Алана Тьюринга [18], саморазмножающийся автомат, к которому можно отнести и живой организм, обязан хранить в себе в виде программы запас информации, адекватный сложности системы. Для живых существ такая сложность чудовищно велика, составляя для человека, по-видимому, не менее 10^{24} - 10^{26} бита [6]. Как же столь огромный объём сведений может уместиться в двух микроскопических половых клетках - гаметах? Единственное объяснение состоит в том, что в гаметах сосредоточен лишь стартовый объём информации. Остальная информация поступает в зародыш по мере его развития откуда-то извне. Так мы приходим к идее биоморфного поля, управляющего поэтапным развитием эмбриона путём периодического ввода в него информации [19, 16]. К наличию подобного информационного штаба приводит также анализ синергетического или, если угодно, социального поведения бактерий, образующих колонию с явными признаками организации и единства и отличающихся поразительной сложностью и согласованностью коллективных действий в различных условиях [20]. Отметим, наконец, ещё одно удивительное, хотя и давно ставшее привычным для биологов явление - сохранность генотипа несмотря на его тиражирование в миллионах и миллиардах экземпляров на протяжении сотен миллионов лет [15]. Раскрытие в нашем веке механизма передачи наследственности с помощью информации, зашифрованной в молекулах ДНК, ещё более драматизировало проблему поразительной устойчивости генотипа. Ведь погрешность при считке информации в период бесчисленных расщеплений (дубликаций) сложнейших молекул ДНК должны были бы неизбежно привести к ошибкам, растущим в геометрической прогрессии из поколения в поколение. И тем не менее, например, генотип хвощей и папоротников сохранился неизменным на протяжении почти полмиллиарда лет! Объяснением подобной фантастической точности, доступной разве самому Господу, служит, по нашему мнению, довольно простое обстоятельство. Наследственная информация, определяющая генотип, передаётся не эстафетным методом, а с единой матрицы или голограммы, представляющей ИО данного вида. Весьма редкие и случайные усложняющие мутации, как мы уже говорили, немедленно закрепляются в ИО, обеспечивая тем самым не только устойчивость мутанта, но и единство всего процесса эволюции, отражённого в постадийном развитии эмбрионов высших существ. Это же объясняет выживание более сложных и потребляющих больше пищи и энергии мутантов во враждебной среде, поскольку их шансы при вступлении в борьбу с уже завоёванного на информационном уровне плацдарма резко возрастают. Принцип - Ни шагу назад - может быть распространён и на более ранние стадии эволюции, когда прототип как прообраз и первичная ячейка живого стала интегрироваться благодаря мутациям в многоклеточные структуры и организмы. Случайно возникший, по-видимому, уже на этом этапе генетический код тут же закрепился в ИО, став вместе с

живой клеткой единой основой жизни. С таким же основанием концепция ИО может быть, как уже говорилось, распространена и на неживую материю. И здесь мы сталкиваемся с так называемой лестницей природы, о которой говорил ещё Аристотель. Природа упорно не желает отказываться от уже завоёванного уровня сложности, поскольку путь самотворения бытия открыт только вверх, то есть в сторону ещё большей сложности. Особенно наглядно это проявляется в уже упомянутом примере усложнения материи на атомном уровне. Первоначальными элементами, из которых состоял Мир, были простейшие из них - водород и гелий. Затем в недрах звёзд в условиях сверхвысоких давлений и температур стали образовываться шаг за шагом всё более тяжёлые атомы. Хронологически это происходило, по-видимому, в основном в том же порядке, в каком атомы представлены в таблице Менделеева, поскольку для усложнения элементов требовались всё более экстремальные условия. Перед нами та же лестница природы Аристотеля, ведущая только вверх. Физики открыли электрический антипод материи, так называемую антиматерию, имеющую такое же право на существование. Тем не менее антиматерия почему-то редкость и экзотика в нашем Мире. Мы можем сказать теперь почему. Объясняемое той же изначальной неопределённостью случайное преобладание одной материи над антиподом закрепилось в ИО и стало мировой нормой. Точно также, кстати, можно объяснить и странное преобладание правого над левым (или наоборот), особенно распространённое в живой, а в ряде случаев и неживой природе. Известно, наконец, что атомы определённого элемента практически неразличимы, что воспринимается физиками как некая данность. Концепция ИО позволяет утверждать принципиальную одинаковость не только атомов и элементарных частиц, но и живых клеток в рамках их диверсификации, поскольку все они скопированы с единой матрицы. Универсальной особенностью процесса развития является его скачкообразность. Это впервые нашло глубокое понимание в квантовой механике с её фундаментальным квантом действия, подчёркивающим к тому же неразрывность энергии с пространством-временем. Не менее впечатляющим доказательством служит уже упомянутое ступенчатое развитие эмбриона, отражаемое законом Геккеля. Дискретны таким образом не только материальные структуры, но и процессы их движения и изменения. Более того, напрашивается мысль, что материальные объекты способны не только влиять на геометрию пространства-времени, как это следует из общей теории относительности, но и изменять его метрику адекватно сложности собственной структуры. Впервые такую концепцию развил применительно к живому веществу Владимир Вернадский, ссылаясь в свою очередь, на Луи Пастера. Согласно его представлениям пространство, окружающее живой организм, обладает рядом асимметрий, например, преобладанием правого над левым [8]. Александр Гурвич пошёл в этом направлении значительно дальше, предложив создание вокруг биоморфного поля адекватного структуре эмбриона [19]. В квантовой механике аналогичная по существу идея уже была использована по существу Нильсом Бором, постулировавшим наличие вокруг ядра атома особых устойчивых состояний пространства-времени, соответствующих заряду ядра. Концепция ИО служит таким образом обобщением указанных представлений

Человек во Вселенной Концепция ИО позволяет по-новому взглянуть на проблему Человека во Вселенной. Проблема развития в рамках классического естествознания традиционно исходя из того, что Мир существует объективно, а человек, постепенно познавая этот Мир, сначала приравнивается к нему, а затем решительно изменяет его в своих интересах. Космологический принцип, провозглашающий тождество физических законов во всём Мире, справедливо считается основой естествознания. Тем более странно выглядит на этом фоне представление о человечестве как космическом отшельнике в Космосе, основанное на и уникальности феномена жизни и разума как редчайших и совершенно невероятных, а потому и неповторимых явлений [21]. Конечно, подобные взгляды объясняются не только видимым отсутствием каких-либо следов разумной деятельности в глубинах космоса, но и невообразимой сложностью биологических структур. Тем не менее такие представления явно противоречат космологическому принципу. При всём разнообразии феноменов жизни, как мы уже подчёркивали, покоится на единой клеточно-генетической основе. При этом его происхождение и эволюция хорошо вписываются в единую линию развития диссипативных структур в расширяющейся и охлаждающейся Вселенной. Тем самым получает научное обоснование и развитие старинная концепция Микрокосм-макрোকосм. Согласно ей Человек-микрокосм адекватен Макрокосму, то есть всей Вселенной. Тогда мы вправе рассматривать эту модель как философскую предтечу космологического принципа. Более того, опираясь на концепцию ИО, мы можем пойти дальше, утверждая, что естественноисторический опыт, накопленный человечеством на протяжении тысячелетий, означает одновременно и мировой опыт, пригодный ни

только для понимания и предвидения того, что происходит и произойдёт на Земле и в Солнечной системе, но и того, что грядёт рано или поздно во всём Космосе. Именно на таком основании зиждется традиция русского космизма, представленная в XX веке Николаем Бердяевым [22] и Владимиром Вернадским [8]. Концепция Микрокосм-Макрокосм знаменует единство Вселенной не только в физическом плане в виде космологического принципа, но и в более широком смысле как неразрывность материи и духа. В этой связи совсем по-иному выглядят такие фундаментальные понятия, как существование и развитие. Развивая объективный идеализм Платона, Георг Гегель [23] придал ему в своё время столь свойственный реальному бытию динамизм, включив таким образом в философию диалектическую концепцию развития. Абсолютная идея Гегеля развёртывалась в сознании и материи с естественноисторической необходимостью и неизбежностью как первопричина всего сущего. Логика сознания отрицала телесный мир как косную и неизменную данность. Но тем самым она отрицала и самое себя в стремлении постигнуть и развернуть эту данность. Телесный мир с другой стороны раскрывался и развивался, реализуя абсолютную идею, но не сознавая и сопротивляясь этому. В итоге субъект и объект сливались в своём развитии воедино. Современный немецкий философ Витторио Хёсле усовершенствовал эти построения, введя понятие интерсубъективности как дополнительное к фундаментальной категории Я. Осознание и самораскрытие Я возможно лишь через Ты и далее через все остальные индивидуумы. Интерсубъективность сочетает при этом традиционный суверенитет Личности с самокритичной оценкой каждого Я. Совокупность индивидуумов с их многообразием и универсальностью в Мы являет собой потенциал мирового духа, синтезирующий метакатегории материи и сознания [23]. Наука с этих позиций может по праву рассматриваться как яркое проявление интерсубъективности. Нетрудно заметить, что подобный подход близок к представлениям о развитии как реализации потенции бытия в рамках единства объективного и субъективного. Согласно Карлу Попперу [24] реальность воспринимается нами как странное сочетание трёх миров: мира прямого восприятия, физического мира вещей и явлений, во многом сходного с первым, и, наконец, мира идеальных форм (эйдосов) Платона. Одной из загадок подобного представления служит замечательное соответствие абстрактных математических структур реальностям. Вторая странность - способность нашего восприятия и мышления вывести идеальное математическое совершенство из несовершенства реальности. И в заключение, - третья загадка: почему далёкий физический мир выглядит на поверку столь математичным? В итоге Пенроуз возвращается к Платону [25]. Первичен идеальный мир эйдосов, а оба других - всего лишь его искажённые воплощения. Согласно Альфреду Уайтхеду [25] и Алексею Лосеву [26] живая данность бытия раскрывается как цельность наблюдателя и наблюдаемого. Единый поток событий становится, согласно Уайтхеду, данностью только при наличии субъекта, когда ощущение и сознание срачиваются с объектом, творя всеобъемлющую реальность. Границы между окружающим миром и наблюдателем исчезают, демонстрируя единство и полноту события как свершившегося факта. Тем самым событие опыта принадлежит миру, а мир принадлежит событию. Чтобы мыслить вещь, утверждает Лосев, нужно признать её вначале немислимой, то есть полностью объективной, а, следовательно, только пребывающей: пассивной твёрдой и неподвижной. Только в имени действительность оформляется в образ, начинает говорить и открывает себя разумному оку как живое бытие. Переноса таким образом вещь в сферу смысла, взывая к пониманию, имя вещи оказывается самой вещью. Так исчезает надуманный дуализм субъекта и объекта, поскольку факты, категории их осмысливания и сам их смысл сливаются воедино. Категории причинности пространства и времени, а также деление на потенцию и реальность, возникает и обретает смысл, по мнению Адольфа Штейнера, только в процессе познания, когда цельность искусственно расчленяется на субъект и объект. Далее начинается всё более активное проникновение духа в материю. Ощущение организуется и упорядочивается мышлением во всё более адекватный образ бытия, где материя и дух органически сплетены воедино. Абстракции оказываются тогда на поверку не просто вольностями воображения, а ожившими потенциями бытия, что объясняет, например, таинственное математическое провидение. В итоге человек деятельно включается в мировую данность, вживаясь в самое её основание [27]. Тем самым реализуется универсальная модель Микрокосм-Макрокосм. В реальном бытии нет таким образом ни первичного субъекта как такового, означающего солипсизм, ни изначального объекта, означающего материализм. Это лишь противоречивые крайности, ведущие в тупик. Существует на самом деле только объект, познаваемый субъектом, или, что то же, субъект, одухотворяющий объект. Сознание, как идеальная реальность, творит материю и её законы в не меньшей мере, чем материя творит и формирует сознание. Говоря иначе, совершенно бессмысленно

приписывать материи, оторванной от духа, способность не только развиваться, но даже и существовать в пространстве-времени, проявляя какие-либо свойства. Библейский Господь единожды сотворил Мир из ничего с целью воплотить в нём и в его высшем выражении человеке собственное подобие. Для стихийного материалиста, как им обычно оказывается исследователь природы, мир, являя в силу собственного естества единство материи и духа, творит себя сам, не преследуя впрочем никакой цели. С появлением человека подобное самотворение в масштабах цивилизации становится всё более произвольным и целеустремлённым, хотя и ограничивается теми же объективными законами природы. В это свято верили ни только Галилей и Ньютон, но и творцы новой физики Планк и Эйнштейн. И лишь с позиций единства материи и сознания разум отнюдь не догоняет природу, всегда оставаясь где-то позади абсолютной истины. Нет, он свободно творит эту истину в диалоге с природой, одухотворяя природу и постигая её единство с самим собой. Однако за видимой свободой воли и произволом принятого решения стоит на самом деле хотя и гигантский, но конечный потенциал бытия, за пределы которого не в состоянии вырваться самое смелое воображение и самая необузданная фантазия. В итоге сопрягаются воедино такие антиномии, как свобода и необходимость, фантазия и реальность, сознание и материя. Подобные представления шокируют до сих пор многих натуралистов, блюдущих строгую объективность науки. Тем не менее, они вытекают прежде всего из самого естествознания, точнее из научных открытий, сделанных в XX веке. Принцип неопределённости Гейзенберга в квантовой механике, теорема Гёделя в математике, крах концепции искусственного интеллекта в кибернетике, наконец, невозможность свести мышление к физиологии и биофизике - всё это неотвратно ведёт к признанию неразрывности материи и сознания. Всё более очевидной становится и неизбежная роль случая в развитии [28]. В физике больших энергий и элементарных частиц ценой невиданных для классической науки затрат был достигнут рубеж, когда эксперимент, в обычном понимании, становится практически невозможным. На смену ему всё же приходит мысленный эксперимент, опирающийся уже не на материальную реальность, а на логику и непротиворечивость сложнейших математических структур. Это и есть та самая идеальная реальность, которая будучи продуктом сознания является столь же действительной компонентой бытия, что и материя? [29]. Человек как разумное существо, обладающее телом и душой, является высшим воплощением и наиболее очевидным свидетельством единства материи и духа в их развитии. Но именно этот известный ещё древним тезис до сих пор оспаривается натуралистами. За веру в эвристическую силу математики в идеализме и мистицизме обвиняли даже самого Эйнштейна [30]. Тут наглядно проявилось нежелание крупнейших физиков признать идеальную реальность, которая уже тогда стучалась во все двери. Сегодня Единая теория поля как апофеоз идеальной реальности выражает единство строения материи в наиболее общем виде. С другой стороны, на основе учения современного индийского философа Махариши, как показал Джон Хейгелин [31], прослеживается поразительная аналогия между устройством материи и сознания, находящегося в особом, когерентном состоянии. Сакраментальный вопрос о том, идентичны ли творящий разум законам естествознания, получает тогда положительный ответ. Из тезы единства субъекта и объекта прямо следует, как мы видели, принцип соответствия, обеспечивающий преемственность в развитии естествознания. Классическим примером тут служит общая теория относительности, вобравшая в себя Ньютонову механику. Условие преемственности соблюдается в науке почти автоматически благодаря широкому и оперативному обмену информацией. Взаимопроникновение духа и материи с необходимостью требует также соблюдения космологического принципа. С рассмотренных выше позиции единства субъекта и объекта количество миров сокращается до двух, а их адекватность оказывается столь же естественной, сколь и необходимой. Принципиальная разница между ИО и эйдосами Платона [32] состоит прежде всего в том, что первые скорее вторичны по отношению к своим телесным прототипам. Вместе с тем ИО, в отличие от эйдосов, способны к дальнейшему развитию, адекватному случайному усложнению вещественных реалий. Идя дальше, можно предположить, что концепция ИО позволяет соблюсти космологический принцип и тогда, когда разум, действуя, в свою очередь, в рамках соответствия, творит новые, более глубокие и общие законы естествознания и следующие из них физические сущности. Например, гипотеза магнитного монополя, непротиворечиво следующая из квантовой механики, как это показал Поль Дирак, позволяет серьёзно надеяться на открытие рано или поздно подобного монополя как совместного творения духа и материи. С позиций платонизма эйдос монополя существовал бы изначально как некий идеальный аттрактор. Материализация этой идеальной реальности осуществлялась бы тогда неизбежно и однозначно по мере продвижения физиков по лестнице познания к заранее predetermined цели, а не как к одной из

многих возможных потенций, выбранных разумом в существенной мере наугад. Неизбежный элемент случайности в становлении Мира в сочетании с отсутствием какой-либо цели, предначертанной свыше, подрывают таким образом самую основу представления об эйдосе как идеальной предтече материи, а вместе с нею и всю концепцию дуализма

Заключение Мы видим в итоге, что идея развития пережила в своей долгой истории ряд этапов. Гераклитово - Всё течёт, всё меняется - лишило мысль какой-либо твёрдой опоры и потому не привилось. Такую же судьбу разделила догадка Аристотеля о естественном превращении потенции в реальность при неуклонном подъёме по лестнице Природы. Вместо неё надолго утвердилась библейская легенда о разовом сотворении мира Богом, обрекавшая бытие на движение по кругу вплоть до Страшного суда. Открытое в XVII в. Ньютоном и Лейбницем исчисление бесконечно малых придало этой застывшей во времени картине Мира математическую строгость и фундаментальность. Почти одновременное появление в середине XIX в. эволюционной теории Дарвина и классической термодинамики Клаузиуса впервые ввело идею развития в естествознание. Это привело к драматическому противоречию между восходящей линией эволюции живого и мрачным пророчеством тепловой смерти Вселенной в результате неотвратимого роста энтропии. Открытия естествознания XX в. окончательно повернули менталитет натуралистов от физики бытия к физике становления Мира в необратимом времени. Картина стационарного мироздания сменилась представлением расширяющейся Вселенной. Казавшиеся противоречивыми по своей сути процессы усложнения материи (роста информации) и рассеяния энергии (роста энтропии) слились в единый поток становления бытия. В свете новых фактов оказались изжившими себя философские крайности в виде материализма, когда развитие сознания сводится к постижению уже существующего в материи, и идеализма, где развитие материи вторично и обусловлено раскрытием абсолютной идеи. На смену этим крайностям возрождается уже на новой естественнонаучной основе древняя теза единства всего сущего. Развитие оказывается тогда естественным результатом всё более глубокого проникновения друг в друга сознания и материи, сочетающего случайное с необходимостью и раскрывающего потенцию бытия. Действующий в природе - Ни шагу назад - объясняет наблюдаемое единство линии становления бытия в условиях неизбежных случайностей

Литература

1. А.А. Силин. О единстве и саморазвитии мира. Вестник РАН, 4, 1993
2. А.А. Силин. Энтропия, вероятность, информация. Вестник РАН, 6, 1994
3. С. Вейнберг. Первые три минуты. Энергоиздат, М., 1981
4. Гейзенберг. Физика и философия. Часть и целое. Наука, М., 1989
5. И. Пригожин. От существующего к возникающему. Наука, М., 1985
6. К. Вилли, В. Детье. Биология. Мир, М., 1975
7. П. Кууси. Этот человеческий мир. Прогресс, М., 1988
8. В. Вернадский. Философские мысли натуралиста. Наука, М., 1988
9. В. Webster. Theory of Rapid Evolution Attacked. "The New York Times", 9.7.81.
10. K.Sagan. Cosmos, 1980
11. Ф. Содди. История атомной энергии. Атомиздат, М., 1979
12. Л.Д. Ландау и Е.М. Лифшиц. Статистическая физика. Наука, М., 1964
13. П. Дэвис. Суперсила. М., Мир, 1989
14. Д. Хофштадтер. Генетический код. В Мире науки, 6, 1983
15. M. Stanly. The New Evolutionary Time Table.
16. А.А. Силин. Живое в концепции информационных отображений (В печати)
17. Б.Б. Кадомцев. Динамика и Информация. УФН, 5, 1994
18. А. Тьюринг. Может ли машина мыслить? Физматиздат, М., 1960
19. Б.С. Кузин. О принципе поля в биологии. Вопросы философии. 5, 1992
20. Д. Боннер. Химическая сигнализация у микомицетов. В Мире науки, 6, 1983
21. И. Шкловский. Проблемы современной астрофизики. Наука, М., 1982
22. Н. Бердяев. Философия творчества, культуры и искусства. Т.1, Искусство, М., 1994
23. В. Хёсле. Гении философии нового времени. Наука, М., 1992
24. R. Penrose. Shadows of the Mind. A Search for the Missing Un.Press, 1994

25. А. Уайтхед. Избранные работы по философии. М., Прогресс, 1990
26. А. Лосев. Бытие. Имя. Космос. М., Мысль, 1993
27. Р. Штейнер. Истина и наука. Московский центр вальдорфской педагогики. М., 1992
28. А.А. Силин. Его Величество Случай. Вестник РАН
29. А. Силин. Драма постижения материи. Вестник РАН, 10, т.66, 1966
30. Л. Розенфельд. Сб. Эйнштейн и развитие физико-математической мысли. Атомиздат, М., 1962
31. J. Hagelin. Restructuring Physics From its, Foundation in Light of Maharishi's Vedic Science. Modern Science and Vedic Science. V.3, 1, 1989
32. В. Виндельбанд. Платон. НПКФ СИНТО, Киев, 1993

Бесплатная анонимная консультация

Введите имя: Выберите врача:

В.И. Вернадский. Проблема времени в современной науке**Библиотека**

от 04.02.03

Часть 6. Несколько замечаний о принципе симметрии и об эмпирическом мгновении

37 Научная мысль стоит на историческом переломе. Глубоко коснувшись основных понятий пространства и времени, обняв их по-новому, она подошла к новому пониманию реальности - новому и вширь и вглубь. В здоровом, но бурном движении научная мысль смещает установившееся веками понимание. Перед ней возникают новые проблемы и возникают еще такие, о которых никогда научное творчество не помышляло. Путь предстоит долгий, путь один - истинный путь науки: решение частных задач, связанных между собой для человеческой мысли аксиомой реальности мира. Прежде чем кончить, я хочу остановить ваше внимание на двух больших проблемах, сейчас мне кажется, выдвигаемых моментом дня. Одна проблема старая, другая новая. Одна из них - анизотропность пространства-времени. Как к ней подойти и как ее изучать? Математически это возможно только [с помощью понятия] симметрии. Между тем учение о симметрии получило в науке неполное и отчасти одностороннее выражение и совершенно оставлено без внимания философской мыслью. В современном виде оно недостаточно для новой, стоящей перед нами задачи. Учение о симметрии разработано главным образом минералогами и математиками. Для областей эмпирического знания - почти исключительно минералогами, в связи с изучением природных кристаллов, приведшим в конце концов к гораздо более широкой области явлений - к изучению твердого состояния материи, в котором и анизотропность и симметрия выражены чрезвычайно ярко. Изучающая это состояние наука, вся проникнутая учением о симметрии - кристаллография - достигла стройности и глубины, не превзойденной другими областями точного знания. Но в кристаллографии симметрия проявляется не во всей полноте. И это ясно давно указал, но не успел развить для других разделов физики Пьер Кюри. Еще ярче это проявляется для наук биологических. Здесь требуется новая работа мысли. Симметрия проявлений жизни была охвачена обобщающей мыслью гораздо менее, чем симметрия твердого вещества, хотя из нее исходил Браве, положивший основы симметрии кристаллов. Ярко видна особенность симметрии жизни хотя бы из одного факта. Ось симметрии 5-го порядка, неразрывно связанная с золотым, или божественным, сечением, отражающимся в нашем осознании красоты, занимавшим мысль Леонардо да Винчи, Иоганна Кеплера и всех других к нему подходивших, - эта ось, играющая заметную роль в морфологии форм жизни, в кристаллографии невозможна. И она действительно там отсутствует. А между тем именно эта пятерная симметрия играет видную роль и в геометрии - еще древней эллинской. Она определяет один из пяти многогранников, который Платон и неопифагорейцы придавали огромное значение в строении мира. Уже в нашем веке сперва в Москве Юрий Викторович Вульф, потом в Гронингене Франс Мартин Егер охватили в одном общем учении симметрию жизни и симметрию кристаллов. Но это начатки, не получившие должного развития. Морфологи-биологи работают над симметрией вне учения о симметрии, его не зная или его не учитывая. Здесь быстро создается огромная область разведанных новых и давно известных явлений. Эта область учением симметрии не охвачена. Необходима обработка учения о симметрии в тесной связи с морфологией жизни. Это и есть та новая огромная задача, которая сейчас стала на очереди. Я уже указывал, что в связи с этим стоит и проблема полярных векторов времени в энантиоморфной среде жизни

38 Но для симметрии не проделана и другая работа. Вся область научного творчества, связанная с постройкой научных теорий, научных космогоний и научных гипотез, находится в теснейшей связи с философской мыслью. В ней неизбежен, для нее необходим философский анализ основных научных положений. Станным образом, учение о симметрии оставлено без внимания тысячелетней философской мыслью. Попытка, недавняя, связать это понятие с лейбницевским принципом достаточного обоснования, впервые, кажется, сделанная философом и математиком Федерико Энрикесом, явно

недостаточна глубока. Она не охватывает, мне кажется, многих основных проявлений учения о симметрии. Направление сюда философского анализа является поэтому очередной задачей для тех философских систем, которые учитывают современную научную мысль. Оно необходимо для научного роста проблемы времени, ибо она [проблема] всегда будет идти, как это ясно из всего сказанного, в связи с философской мыслью. Но анализ симметрии необходим и для философской мысли. Должен быть найден общий язык между философией и наукой. Ясно, что принцип симметрии, геометрический охват пространства-времени в науке будет играть основную роль. Его должна охватить и философия. Но что такое симметрия? Эта задача прежде всего философского искания. Она должна быть ею поставлена

39 Другая проблема - новая. Проблема **эмпирического мгновения**. Она уже не выходит из области времени, но она глубочайшим образом должна нас интересовать, больше того, она является сейчас научно и философски злободневной. Мы переживаем сейчас, в XX в., исторически небывалое углубление в понятие времени, аналогичное, но противоположное тому, какое вошло в научную мысль в эпоху создания новой науки в XVII столетии. Тогда вошла в сознание человечества безграничность времени в его проявлении в Космосе; стали сознавать его возможную безначальность и бесконечность. Вчера отделяет мириады лет прошедшего. Завтра начнет новые мириады будущего. Сегодня находится между ними. Теперь мы подходим к такому же сознанию чрезвычайного богатства содержанием, реальным содержанием, доступным научному изучению, мельчайших мгновений. Есть вчера-сегодня-завтра - в мгновении. Этим мы удаляемся не только от Ньютона или Эйлера, длительность мира - Космоса науки - для которых допускались в пределах тысячелетий, но и от представлений научных мыслителей, отбросивших рамки философских или религиозных ограничений. Эти мыслители открыли путь понимания огромных мириад лет. На этом пути принимают сейчас во внимание в научных концепциях десятки квинтиллионов лет, которые, например Эдвин Хаббл использовал в исчислениях при анализе межгалактической материи, - материи вне нашего мирового острова

40 Такая же бездна открывается сейчас в понимании мгновения. Для мгновения, для точки времени - *Zeitpunkt* Паладия - вскрывается реальное содержание, не менее богатое, чем то, которое нами создается в безбрежности пространства-времени Космоса. Реально это изменение представлений прежде всего ставит перед нами вопрос о правильности веками выработанной единицы измерения времени - секунды, связанной с равномерным движением, с линейным, а не с векториальным выражением времени. В анализе мгновения мы входим в тот научный микроскопический разрез реальности - бытия, который в новой физике привел нас сейчас к новому миропониманию, коренным образом меняющему основные положения научной и философской мысли. На явлениях, в этом разрезе проявляющихся, сейчас выявилась необходимость коренного изменения основных понятий механики. В таком разрезе мира единица пространства - сантиметр, - может быть, выдержала испытание научного опыта и наблюдения. Я говорю может быть, потому что возможно, что именно единица пространства, неправильно выбранная, обуславливает то колебание в стойкости логического закона причинности (Вопрос о причинности, детерминизме, сейчас поставленный в науке, встретился с полной неподготовленностью к нему философской мысли. Причинность и детерминизм философских учений не охватывают детерминизма физиков), которое мы переживаем. Для секунды начинает уже реально и ясно проявляться эта возможность. В микроскопическом разрезе мира одна гепталлионная сантиметра - мера протона - есть такая же реальность, наполненная содержанием, как десятибиллионная доля секунды, в течение которой атом полония, проходя через атом висмута, дает атом свинца. Каждый из этих атомов в этот ничтожный промежуток времени получает свое сложнейшее, резко различное строение, проявляет свои закономерные движения (И в научном изучении времени мы подходим к гепталионным частям секунды, как подошли и в сантиметре. Время столкновения альфа-частицы с протоном измеряется 10^{-21} секунды, т. е. гексалионными долями секунды, в тысячи только раз меньше, чем подошли реально в измерении пространства). В этом явлении микрокосмоса, для нашего сознания бездонного, мы подходим к делению нашей личности: сколько бессознательных и сознательных процессов переживает каждый из нас в ничтожную долю времени, в мгновение! Бывают мгновения в жизни каждого, когда это сознается явно и определено. Сантиметр и секунда, связанные с равномерным движением, колеблются в нашем сознании как неизбежные и удобные меры времени и пространства (И в сантиметре и в секунде не включено то свойство времени, которое выражается в природных явлениях в длении, - его **однозначность** - полярность вектора при геометрическом выражении времени.). Изменение в мере времени мы переживаем ярче в явлениях физического мира. Ибо отвечающее неподвижному, устойчивому,

абстрактному понятию геометрического пространства такое же понятие для времени, - понятие неподвижной, **абстрактной вечности**, не вошло в ньютоново представление и в науку. Время науки, жизни, построенный Ньютона вечно подвижное. Только пространство реальности принял Ньютон неподвижным в сущности. Такое время, не измеримое секундой, отвечает нашему чувству длениа. Философ Георг Зиммель, один из духовных властителей современной Германии, перед смертью ярко выразил это субъективное значение времени для мыслящей личности: Время есть жизнь, если оставить в стороне ее содержание. Почти без изменения это выражение может быть сейчас применено к научной реальности

41 Новое, огромного значения, охватываемое наукой явление, тесно с этим связанное, сейчас перед нами реально открывается. Оно с новой стороны приводит нас к изменению в понимании единицы времени - секунды, только что наполнившейся для нас огромным содержанием. Оно началось, можно сказать, за последние два-три года. Оно изошло из точных эмпирических наблюдений астрономов. И оно приводит нас к такому пониманию пространства-времени, в котором и пространство яснейшим образом перестает быть неподвижным пространством геометрии. Оно становится неустойчивым, динамическим, **текущим пространством**

42 Начинает открываться новая картина мироздания. Видимое простым глазом звездное небо отвечает только нашему мировому острову, одному из миллионов-миллионов таких же мировых островов, галаксий. Все видимые простым глазом звезды, все видимое простым глазом звездное небо принадлежит к нашей галактике. Но телескоп проникает за ее пределы. В телескоп среди звезд видны бесчисленные рассеянные туманности, нашим звездам чуждые, чуждые нам мировые острова. И вот мы видим, что эти мировые острова от нас разбегаются с непостижимой для нас, раньше негаданной для космических тел скоростью. Для самых далеких она превышает сейчас 20 тыс. км в секунду - 1/15 часть скорости света для туманности в созвездии Льва (M. L. Humason, 1931). Еще три года назад наибольшая известная скорость удаления была в 17-18 раз меньше. Мы знали эти скорости для материальных тел в макроскопическом разрезе мира: в радиоактивном распаде для альфа-частиц, заряженных атомов гелия. Альфа-частицы RaC вылетают при разрушении его ядра с той же почти скоростью, равной 1/16 скорости света. Они проходят небольшие пространства, быстро затормаживаются. Электроны движутся с еще большей скоростью. Но мыслить подобные скорости - скорости взрыва для огромных частей пространства, для космических систем наибольших мыслимых размеров - как обычное, основное проявление мироздания казалось еще недавно невероятным. Что это такое? Реальное явление? Действительный рост мира? Его пульсация, как это математически и логически выводил за несколько лет до этих научных выявлений так рано ушедший от нас Александр Александрович Фридман? Или же это новое, неизвестное нам проявление свойств не стационарного, но текучего пространства-времени, как высказал одно время Артур Эддингтон? Или же следствие невозможности принятых единиц для меры пространства-времени - сантиметра и секунды? Если это реальное явление, мир нам вскрывается как неустойчивое, находящееся в несложившемся состоянии волнения. Мир взрывающийся, но, возможно, по аналогии с альфа-частицей вновь приходящий в равновесие. Вскрывается ли перед нами тот мировой вихрь, который в XVII в. рисовался в гениальной философской интуиции Рене Декарту? Вихрь, который был удален из нашего научного понимания Космоса системой Ньютона, стройной, до конца исчисляемой, устойчивой прочной системой, чем не была вихревая теория мироздания. В этой форме только и выявлялись для нас элементы вечного порядка. Стабильность этой системы - причина ее - занимала более ста лет назад мысль Луи де Лапласа, строившего свою систему мира, долго, еще недавно владевшую научной мыслью, - и объяснения не получила. Устойчивость системы мира Ньютона давно представлялась загадкой. Непрерывно открывались явления, на первый взгляд незначительные, ей противоречащие. Они реальны и мощны? На наших глазах в два-три последних года, т.е. в мгновение, сейчас, начинает коренным образом меняться тысячелетнее научное мироздание. Изменение вносится не гипотетическими построениями фантазии или интуиции, не великой научно-философской концепцией, как мировые вихри Декарта, а точным эмпирическим научным наблюдением реальности, научными фактами

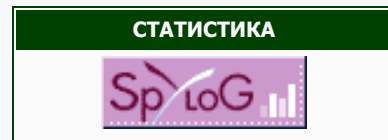
43 Мы стоим на границе величайших изменений в познании мира, оставляющих далеко за собой эпоху создания новой науки в XVII в. В философской литературе довольно часто, а изредка и в научной, встречаются указания, что наука переживает кризис. Но в философской же литературе и обычно в научной есть другое представление о переживаемом моменте как об **эпохе не кризиса, но величайшего научного расцвета**. Этот научный перелом отражается и в понимании времени.

Философы, сторонники Паладия, сравнивают вводимое им научно-философское понимание с тем великим освобождением человеческой личности от уз тогдашней, XVI в., религии и философии, какое было произведено спокойным мудрецом, фрауэнбургским каноником Николаем Коперником в год его смерти (1543) 388 лет назад. Я думаю, что такое представление ближе отражает действительность, но и оно недостаточно сильно. Мы переживаем не кризис, волнующий слабые души, а величайший перелом научной мысли человечества, совершающийся лишь раз в тысячелетия, переживаем научные достижения, равным которым не видели многие поколения наших предков. Может быть, нечто подобное было в эпоху зарождения эллинской научной мысли, за 600 лет до нашей эры. Стоя на этом переломе, охватывая взором раскрывающееся будущее, мы должны быть счастливы, что нам суждено это пережить, в создании такого будущего участвовать. Мы только начинаем сознавать непреодолимую мощь свободной научной мысли, величайшей творческой силы Homo sapiens, человеческой свободной личности, величайшего нам известного проявления ее космической силы, царство которой впереди. Оно этим переломом негаданно быстро к нам придвигается
1931г.

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Традиционно:
Трафик и все платежи включены

СТАТИСТИКА

Splog

Николай Петрович Брусенцов. Блуждание в трех соснах

Библиотека

от 01.02.03

Философы все еще не могут договориться о том, что же значит слово **информация**, но практикам исчерпывающая ясность, похоже, и не нужна: **неопределенность** ведь в каком-то смысле **свобода**. Бог с ней, с информацией, практики создают **информационные системы, информационные технологии** (также толком не определив, что это такое), и все мы уже знаем, что очередным этапом человеческой цивилизации будет **информационное общество**. Впрочем, непонятно, почему бы не **виртуальное**. Недоумения не будет, если в приведенных словосочетаниях вместо **информационные** говорить **компьютерные**. Конечно, не все **информационное** должно быть **компьютерным**, но в современном понимании информатизация - это не более чем компьютеризация, и слово **информатика** в новом смысле употребляется как синоним англоязычного **computer science**. Однако по справедливости, информатика должна быть наукой об информации, т.

е. об отображениях бытия не только компьютерных, но всевозможных - мысленных, письменных и устных, алгебраических, графических, изображающих, выражающих, подражающих, карикатурных и т.п. Аристотель называл эту науку **первой философией**, понимая ее как способ (Органон) исследования, прокладывающий - путь к началам всех учений -. Сущность этого способа в том, что, исходя из правдоподобного отображения реальной ситуации, применением его доказательно выявляются оправдывающиеся на практике заключения об этой ситуации. Слова, которыми в нашем языке отображены объекты реальности, Аристотель уподоблял счетным камешкам в том смысле, что при помощи слов можно моделировать всевозможные взаимосвязи, подобно тому как посредством камешков моделируются взаимосвязи количественные: ... так как нельзя при рассуждениях приносить самые вещи, а вместо вещей мы пользуемся как их знаками и именами, то мы полагаем, что то, что происходит с именами, происходит и с вещами, как это происходит со счетными камешками для тех, кто ведет счет. - Другими словами, у традиционного анализа реальных ситуаций методом проб и ошибок имеется - информационная альтернатива - отобразить рассматриваемую ситуацию посредством слов и производить необходимые исследования полученного отображения методами аристотелева Органона, т.е. подменить физическое моделирование информационным. Разумеется, методы Органона должны гарантировать практическую подтверждаемость получаемых результатов в учтенных отображением условиях конкретной ситуации. В Органоне функции счетных камешков выполняют **термины** - слова либо буквы, обозначающие **критерии**, по отношению к которым характеризуются рассматриваемые вещи. Сущности вещей (не только отдельных материальных предметов, но и всевозможных взаимосвязей, ситуаций, процессов, как реальных, так и мыслимых) отображаются **совокупностями определенностей** их в отношении принятых критериев. Например, погоду можно охарактеризовать в таких терминах, как ветренная, дождливая, холодная, пасмурная, промозглая и т.п. Если характеризуемая вещь удовлетворяет данному критерию, соответствующий термин входит в ее определение непосредственно, в утвердительной форме, а если не удовлетворяет, то в отрицательной - под знаком **отрицания**. В русском языке таким знаком служит, как правило, частица **не** (не-ветренная, не-холодная), а друг с другом термины, и утверждаемые, и отрицаемые, связываются выражающим совместность соответствующих определенностей союзом **и**, который в многочленных определениях обычно опускают. Вместо - ветренная, и дождливая, и холодная - говорят - ветренная, дождливая и холодная - или - ветренная, дождливая, холодная. Подобная форма определения сущности вещи в булевой алгебре называется **элементарной конъюнкцией**. Терминами в алгебре, как и в Органоне, служат буквы, поскольку исследуются не конкретные критерии и

определенности, а виды взаимосвязей, применяемых к определенностям любой природы. В роли связи **и** употребляется знак конъюнкции (**совместности**) Щ , который, подобно знаку умножения в числовой алгебре, обычно умалчивают (опускают) - вместо $x \text{ Щ } y$ пишут $xу$. Нередко конъюнкцию называют логическим умножением, хотя как раз умножения в ней нет - в отличие от умножения $x * x \in x^2$ она идемпотентна: $x \text{ Щ } x \in x$. Впрочем, следуя Булю, можно рассматривать ее как умножение чисел, допускающих только два значения: 1 - дано, 0 - исключено. В булевой алгебре вместо не- x пишут $\text{Ш}x$, либо надчеркнутое x , либо $x\bar{}$. Применительно к несоставному, не детализируемому в рамках проводимого рассмотрения, термину эти символы тождественны друг другу, синонимы. Однако в общем случае, когда буква обозначает произвольное булево выражение, их следует различать либо вводить какие-то иные знаки для представления возникающего многообразия взаимосвязей. Условимся, что постфикс $\bar{}$ обозначает **инверсию** выражения, префикс Ш - **дополнение** в универсуме терминов-критериев, а надчеркивание употреблять не будем. Применительно к двучленной конъюнкции $xу$ это значит:

$$(xу)\bar{ } \in x\bar{ }y\bar{ }$$

$$\text{Ш}(xу) \in x\bar{ }y\bar{ }$$

Знак $\bar{}$ символизирует **дизъюнкцию** - взаимосвязь, **двойственную** конъюнкции, в русском языке представленную союзом **или**. Двойственность понимается в том смысле, что произвольное выражение булевой алгебры, если в нем заменить конъюнкции дизъюнкциями, а дизъюнкции конъюнкциями, будет представлять ту же взаимосвязь при условии, что значение 1 истолковывается как 0, а значение 0 - как 1. Так, $xу = 1$ означает совмещение двух: $x = 1$ и $y = 1$, а $x \bar{ } y = 0$ соответственно $x = 0$ и $y = 0$, т.е. конъюнкция отображает совместность единиц, а дизъюнкция - совместность нулей. С другой стороны, при $x \bar{ } y = 1$ термины x , y **несоисключимы**, не могут вместе принять значение 0, а при $xу = 0$ они **несовместимы**, исключена совместность 1. Заметим, что дополнение булева выражения двойственно его инверсии: в приведенном примере инверсное выражение $x\bar{ }y\bar{ }$ отличается от дополнительного $x\bar{ }y\bar{ }$ тем, что в нем заменен двойственным (перевернут, "инвертирован") знак Щ .

Взаимосвязь операций инверсии, дополнения и получения двойственного (дуализирования) δ булева выражения ε ($\delta\text{и}\lambda\text{o}\eta$ - двойственное) представима тождествами:

$$\varepsilon\bar{ } \in \delta\text{Ш}\varepsilon \in \text{Ш}\delta\varepsilon, \text{Ш}\varepsilon \in \delta\varepsilon\bar{ } (\delta\varepsilon)\bar{ }, \delta\varepsilon \in \text{Ш}\varepsilon\bar{ } (\text{Ш}\varepsilon)\bar{ }$$

Странно, что это фундаментальное соотношение выявлено не логиками и не математиками, а психологом Жаном Пиаже. Впрочем, не странно, ибо логики и математики приучены к булевой алгебре с единственной одноместной операцией отрицания-дополнения, которую иногда называют также инверсией, либо полагают, что инверсия - операция не булева, а теоретико-множественная, множественное дополнение. Джордж Буль изобрел - математику мысли -, устранив из числовой математики все значения, кроме 0 и 1, интерпретируемых как нет и есть, либо - исключено и дано, либо ложь и истина. Такую систему называют **двузначной**, что не представляется верным, ибо двузначность - синоним двусмысленности. Корректней назвать ее **двухзначной** системой, двухзначной логикой. Но это только поверхностное, косметическое уточнение, а по существу проблема двухзначности несравненно глубже, фундаментальней.

Противопоставленный стоиками аристотелю Органону хрисиппов **принцип двухзначности** в его классической трактовке (либо истина, либо ложь и ничего третьего) радикально отделил формальную логику, и традиционную, и математическую, от диалектики. Впрочем, основоположник математической логики Буль, не в пример современным представителям этой науки, сосредоточившим все внимание на проблеме двухзначного (дихотомического) вывода, считал важнейшей ее задачей решение логических уравнений, чем и оправдывалось название математическая. Решение этой **обратной** задачи, предпринятое самим Булем, показало, что удовлетворяющим логическому уравнению значением термина может быть не только 1 либо 0, но и нечто третье - неопределенность, которую Буль обозначал буквой u ($u \in 0/0$). В дальнейшем выяснилось, что в зависимости от условий, определяемых значениями прочих входящих в уравнение терминов, для искомого термина x имеется четыре альтернативы:

- 1) $x = 0$,
- 2) $x = 1$,
- 3) x свободно, не фиксировано (у Аристотеля - привходяще),
- 4) решение не существует.

Например, решение относительно термина x уравнения $xу = 0$, как нетрудно проверить, таково: при $y = 0$ значение x привходяще, при $y = 1$ $x = 0$.

Решение уравнения $x \text{ Ъ } y = 0$, т.е. $x \text{ ъ } y = 1$,

при $y = 1$ не существует, при $y = 0$ $x = 1$.

Как члены элементарной конъюнкции, которой охарактеризована рассматриваемая вещь, скажем, $x \text{ ъ } y$, термин x утверждается, а термин y , входящий в конъюнкцию под знаком отрицания, отрицается относительно этой вещи. В духе Аристотеля можно сказать, что определенность x необходимо присуща данной вещи, а присущность ей определенности y исключена, антиприсуща. Но по Аристотелю определенность может быть, кроме того, **привходящей**, т.е. не присущей и не антиприсущей с необходимостью, а - то быть, то не быть, как попало. Представляющий такую определенность термин, скажем, z , рассматриваемая конъюнкция не содержит ни в утвердительной, ни в отрицательной форме, он не утверждается и не отрицается. Строго говоря, определенность z в этом случае будет **потенциально** привходящей - возможно присущей, возможно антиприсущей, возможно привходящей. Актуально привходящее, исключаяющее возможность присущности и возможность антиприсущности, в "классической" двухзначной системе невыразимо. Буль наряду с операцией отрицания применял операцию **элиминации** (устранения) термина, которая была затем усовершенствована П.С. Порецким. Выходит, что и в двухзначной булевой алгебре термин можно либо утверждать, либо отрицать в смысле антиутверждать, либо не утверждать и не отрицать, а элиминировать, устранить из выражения, опустить. Обращаясь к древним грекам, нетрудно убедиться, что в логике их языка хрисиппова двухзначность не доминировала, но впоследствии привела к такому искажению смысла слов, обозначающих базисные взаимосвязи, что написанное Аристотелем стало непостижимым. Слова: $\kappa\alpha\tau\alpha\phi\alpha\sigma\iota\zeta$ - утверждение, $\alpha\lambda\omicron\phi\alpha\sigma\iota\zeta$ - не-утверждение, $\alpha\nu\tau\iota\phi\alpha\sigma\iota\zeta$ - анти-утверждение, составляющие основу аристотелева соотнесения объектов (быть благом, не быть благом, быть не благом); - Всякое А есть Б, Некоторое А есть не Б, Всякое А есть не Б), стали понимать иначе, будто $\alpha\lambda\omicron\phi\alpha\sigma\iota\zeta$ - отрицание, $\alpha\nu\tau\iota\phi\alpha\sigma\iota\zeta$ - противоречие. Но ведь и $\alpha\lambda\omicron$ - и $\alpha\nu\tau\iota$ - означают отрицание и оба порождают выражения, противоречащие утверждению. В чем же логика? По Аристотелю конъюнкция не-утверждения и не-антиутверждения (не быть благом и не быть не благом) составляет **третье**, среднее, промежуточное между утверждением и антиутверждением - $\sigma\upsilon\mu\beta\epsilon\tau\eta\kappa\omicron\zeta$ (привходящее). Хрисипп же упростил логику, изъяв это третье, а вместе с ним адекватность реальности и здравому смыслу. У него дискретная дихотомия - да/нет, поэтому $\alpha\lambda\omicron\phi\alpha\sigma\iota\zeta \in \alpha\nu\tau\iota\phi\alpha\sigma\iota\zeta$, не быть благом \in быть не благом. Это мир рыцарей и лжецов из занимательной логики: рыцарь никогда не лжет, лжец лжет всегда; если некто не рыцарь, то он лжец, а если не лжец, то рыцарь - все четко и просто, но не так, как в действительности. Поразительна живучесть хрисипповой простоты. На протяжении двух с лишним тысячелетий имели место лишь единичные попытки преодолеть роковую ограниченность (Раймонд Лулий, Уильям Оккам, Ян Коменский, Лейбниц, Гегель, Льюис Кэрролл). Двадцатый век ознаменован прогрессирующим нарастанием протеста против двухзначности: отвержение интуиционистской математикой закона исключенного третьего, попытки Льюиса, а затем Аккермана преодолеть парадоксы материальной импликации, изобретение Лукасевичем трехзначной логики, предположение Рейхенбаха о трехзначности логики микромира (квантовой механики), общее усиление активности в области многозначных логик, наконец, нечеткие множества Заде, справедливо квалифицируемые как вызов, брошенный европейской культуре с ее дихотомическим видением мира в жестко разграничиваемой системе понятий. Однако все это пока как бы некий модерн, не достигающий преследуемых целей, да и сами цели еще далеко не осознаны. Хрисиппова же классика обрела второе дыхание в исчислениях математической логики, в двоичной цифровой технике, и с позиций ее столь же непросто постичь недвухзначное, как, скажем, обитателям двухмерного мира представить себе мир трехмерный. Показателен пример Яна Лукасевича, который, связывая создание им трехзначной логики с борьбой за освобождение человеческого духа, затем (надо полагать, в продолжение этой борьбы) в своей неординарной книге Аристотелева силлогистика с точки зрения современной формальной логики - устанавливает - ошибочность - положений трехзначной логики Аристотеля, формально - верифицируя - их в двухзначном исчислении высказываний. Впрочем, его попытки формализации модальностей средствами трех- и четырехзначного исчисления также не достигли цели. Он обратился к многозначности, осознав, что - модальная логика не может быть двухзначной -, однако не сумел преодолеть традиции и выявить трехзначность аристотелевой силлогистики, чего ранее уже достиг поборник - эмансипации логики от влияния Аристотеля - Н.А. Васильев, преобразовавший логический квадрат А - I - O - E в треугольник противоположностей А - IO - E. Этот треугольник и есть - три сосны -, в которых заблудились логики 20-го века в попытках изобрести то, что в древности естественно и

неопровержимо установил Аристотель. Изобретать вынуждала неадекватность двухзначной логики, в частности, невыразимость в ней сущности естественногоязыкового (содержательного) следования. Первой, получившей значительный и все еще не угасший резонанс, была попытка Льюиса (1918 г.) устранить парадоксы материальной импликации, модифицировав аксиоматику классического исчисления высказываний. Но - строгая импликация - Льюиса оказалась тоже парадоксальной, да и неясно, что она такое, поскольку при помощи связок двухзначного исчисления определить конструктивно ее нельзя, а введенная в него - модальная функция самосовместимости-возможности - в свою очередь лишена определения. Импликация Лукасевича (1920 г.) определена трехзначной таблицей истинности, но как заметил полвека спустя Слупецкий, смысл ее - довольно-таки неуловим -. Сам Лукасевич впоследствии, признав трехзначное исчисление недостаточным, разработал четырехзначную модальную логику, однако именно его трехзначная импликация инициировала необыкновенную активность в области трехзначных логик и алгебр, в результате которой теперь имеется множество импликаций (интуиционистская Гейтинга, сильная и слабая Клини, внешняя и внутренняя Бочвара, Геделя, Собочинского, ...), смысл которых столь же неуловим и, увы, не тождествен содержательному следованию. Это удивительное блуждание в трех соснах обусловлено тем, что ищут, не зная что. Операции определяются не путем воплощения подразумеваемого смысла, а либо формальным обобщением соответствующих двухзначных таблиц истинности, в частности, таблицы материальной импликации, истолкование которой в свою очередь проблематично, либо модификацией системы аксиом, например, изъятием закона исключенного третьего. Разобраться в силлогистике удастся не путем формального построения трехзначных и многозначных логик, а осмысленным последовательным развитием двухзначной логики, находящейся в ее основании. В качестве необходимых начал доказательного рассуждения (без которых невозможно рассуждать) Аристотель принял в сущности принцип двухзначности:...что относительно чего бы то ни было необходимо или утверждение, или отрицание и что невозможно в одно и то же время быть и не быть. - По этому принципу, получившему наиболее совершенное воплощение в булевой алгебре, у Аристотеля посредством терминов определены сущности рассматриваемых вещей (первые сущности). Камешки - термины предполагаются четко различимыми, дискретными, подобно целым числам. Однозначная характеристика вещи представляет собой элементарную конъюнкцию всех уместных терминов, утверждаемых либо отрицаемых, а неоднозначная, нечеткая, характеристика - дизъюнкцию таких конъюнкций, в частности, попарно склеиваемых. Другими словами, вещи охарактеризованы **совокупностями** терминов, четкими либо нечеткими. Это 1-я ступень силлогистики, изоморфная классической логике высказываний, булевой алгебре терминов, пополненной теоретико-множественными операциями инверсии, пересечения и объединения выражений. Она позволяет рассуждать о совокупностях терминов, характеризующих единственную и единую рассматриваемую вещь (в широком смысле слова), выявляя отношения, которыми термины связаны друг с другом - в мире этой вещи. Но силлогистика исследует совокупности различных вещей, т.е. совокупности совокупностей терминов. Поэтому в Органоне необходима 2-я ступень, которую естественно и проще всего реализовать, воспользовавшись теми же булевыми связками (конъюнкцией, дизъюнкцией, отрицанием-дополнением, а также инверсией, пересечением и объединением), однако на сей раз применительно не к атрибутам вещей непосредственно, а к охарактеризованным ими вещам и к совокупностям вещей. В отличие от представленной элементарной конъюнкцией терминов четкой совокупности 1-й ступени, означающей их **совместность** (единство) и **присущность** символизируемых ими определенностей охарактеризованной ею вещи, четкая совокупность (множество) 2-й ступени означает **сосуществование** в ней, или **сопринадлежность** ей различных вещей, сущности которых попарно несовместимы. Такая совокупность представима конъюнкцией существований, в которой существование вещи, охарактеризованной, скажем, атрибутом ху, обозначается **дизъюнктом** $Vxу$. Например, множество, которому принадлежат сущности ху и ху, но не принадлежат ху и ху, обозначаемое в математике как $\{ху, ху\}$, выражается конъюнкцией дизъюнктов $VхуVхуVхуVху$. Как видно, Vx - конструкция, аналогичная сумме Σx , однако означает не суммирование, а дизъюнкцию значений, принимаемых термином x на элементах рассматриваемого множества (данной совокупности вещей). Наглядной моделью совокупности является - урна Лукасевича -, в которой элементы представлены шарами, помеченными присущими им терминами. Наличие в урне хотя бы одного шара, помеченного буквой x , есть принадлежность данной совокупности элемента, которому присуще x (который удовлетворяет критерию x), а короче - **принадлежность x , существование x** , $Vx = 1$. Урна, в которой x -шаров нет, символизирует антипринадлежность x , $Vx = 0$,

$V\dot{x} = 1$. Наличие в урне шаров, не помеченных буквой x , есть принадлежность $x\dot{y}$, $Vx\dot{y} = 1$, отсутствие - антипринадлежность $x\ddot{y}$, $V\dot{x}\ddot{y} = 1$. Наличие x -шаров при отсутствии $x\dot{y}$ -шаров представляет собой совокупность $VxV\dot{x}\ddot{y}$, которой x необходимо присуще в целом. Урна же, в которой нет ни x -, ни $x\dot{y}$ -шаров, символизирует пустую совокупность $V\dot{x}V\ddot{y}$. Принадлежность вещей, охарактеризованных по нескольким критериям, представляется дизъюнктами с соответствующими элементарными конъюнкциями, например: $Vxyz$, $Vxy\dot{z}$, $Vx\dot{y}z$ и т.д. Замечательным графическим аналогом алгебры дизъюнктов является диаграмма Льюиса Кэррола, наглядно отображающая совокупности 2-й степени с не более чем 3-мя терминами в формате таблицы истинности, интерпретируемой как разбиение универсума на классы по принятым терминам-критериям. В самом простом случае различения по единственному критерию x имеется два вида вещей: x , $x\dot{y}$ и четыре качественно различных четких совокупности (множества): $VxV\dot{x}\ddot{y}$ - полная совокупность, ей принадлежат (сопринадлежат) оба вида; $VxV\dot{x}\dot{y}$ - одноэлементная совокупность, принадлежность только вида x , присущность x всем членам совокупности; $V\dot{x}Vx\dot{y}$ - принадлежность только вида $x\dot{y}$; $V\dot{x}V\ddot{y}$ - пустая совокупность. Дизъюнкцией этих четырех конъюнкций (они несовместимы и попарно несовместимы) исчерпывается характеристика произвольной однокритериальной совокупности вещей однокритериального общего универсума (УО): $VxVx\dot{y}\ddot{y} VxV\dot{x}\dot{y}\ddot{y} V\dot{x}Vx\dot{y}\ddot{y} V\dot{x}V\ddot{y}\ddot{y} \in 1$

Это СДНФ-выражение 2-й степени можно минимизировать, получив ослабленную версию законов исключенного третьего и противоречия:

$Vx \dot{\vee} V\dot{x} \in 1$, $VxV\dot{x} \in 0$.

Исключение из УО тех или иных его частей порождает специальные универсумы, в частности, представляющие особый интерес для упорядочения логики :

непустой (интуиционистский) универсум (УИ) -

$VxVx\dot{y}\ddot{y} VxV\dot{x}\dot{y}\ddot{y} V\dot{x}Vx\dot{y} \in Vx \dot{\vee} Vx\dot{y} \in 1$, $V\dot{x}V\dot{x}\dot{y} \in 0$;

трехзначный дискретный универсум Поста (УП) -

$VxV\dot{x}\dot{y}\ddot{y} V\dot{x}Vx\dot{y}\ddot{y} V\dot{x}V\dot{x}\dot{y} \in V\dot{x} \dot{\vee} V\dot{x}\dot{y} \in 1$, $VxVx\dot{y} \in 0$;

двухзначный универсум Хрисиппа-Буля (УБ) -

$VxV\dot{x}\dot{y}\ddot{y} V\dot{x}Vx\dot{y} \in 1$, $VxVx\dot{y}\ddot{y} V\dot{x}V\dot{x}\dot{y} \in 0$;

универсум Аристотеля (УА) -

$VxVx\dot{y} \in 1$, $V\dot{x} \dot{\vee} V\dot{x}\dot{y} \in 0$;

пустой универсум -

$V\dot{x}V\dot{x}\dot{y} \in 1$, $Vx \dot{\vee} Vx\dot{y} \in 0$.

В приведенном фрагменте иерархии универсумов наглядно отображена иерархия важнейших логик:

в УО имеет место четырехзначная логика, в которой термин x можно охарактеризовать как необходимо присущий - $VxV\dot{x}\dot{y}$, необходимо антиприсущий - $V\dot{x}Vx\dot{y}$, приводящий -

$VxVx\dot{y}$, пустой, ничего не представляющий - $V\dot{x}V\dot{x}\dot{y}$;

в УИ устранено пустое - предметная область непуста, логика трехзначна: присуще/привходяще/антиприсуще;

в УП исключено приводящее, осталось три четко различимых состояния - дискретная трехзначная логика;

в УБ исключены пустое и приводящее, осталось два четко различимых состояния - дискретная двухзначная логика;

в УА нет дискретных состояний, термин определен сосуществованием противоположностей $VxVx\dot{y}$, т.е. так как оно и есть в реальности.

С пониманием того, как устроена иерархия логик, открывается возможность конструктивно определить модальные функции и отношения, не изобретая их по интуиции. Очевидно, что базисной модальной функцией должна быть простейшая и инвариантная по всем универсумам - **актуальная возможность**, или **существование**, т.е. дизъюнкт Vx , сущность которого охарактеризована выше. У Льюиса это αx - **самосовместимость**, и вместе с тем $\exists x$ - **существование**, у Лукасевича: Mx - **простая возможность** и Σx - **существование**. Ни Льюис, ни Лукасевич не обнаружили, что их модальные функторы α , M

означают то же, что и кванторы по терминам-предикатам \exists , Σ , т.е. что

$\alpha x \in \exists x \in Mx \in \Sigma x \in Vx$

Этой же функцией является замыкание Sx в алгебрах с замыканиями. Для нее выполняются тождества:

$SMx \in M\dot{x}$, $Mx \dot{\vee} SMx \in Mx \dot{\vee} M\dot{x} \in 1$

Посредством нее определимы другие модальные функции и соответствующие кванторы. Аристотелева **актуальная необходимость** Lx определяется в виде:

$Lx \in VxV\dot{x}\dot{x}\dot{\epsilon} MxM\dot{x}\dot{x}\dot{\epsilon}$

В УИ это определение упрощается в $Lx \in V\dot{x}\dot{x}\dot{\epsilon} M\dot{x}\dot{x}\dot{\epsilon}$, однако в УО выражение $M\dot{x}\dot{x}\dot{\epsilon}$ означает лишь **потенциальную необходимость**, которой соответствует квантор общности \forall по предикатам в его математическом, не в естественноязыковом, смысле:

$\forall x \in Lx \in V\dot{x}\dot{x}\dot{\epsilon} M\dot{x}\dot{x}\dot{\epsilon}$

Модальная функция $Ox \in MxM\dot{x}\dot{x}\dot{\epsilon}$ - **случайность, акцидентальность**, выявляет аристотелево **привходящее** $VxV\dot{x}\dot{x}\dot{\epsilon}$: термин x обладает значением σ ($\sigma\mu\beta\epsilon\beta\eta\kappa\omicron\zeta$), если $Ox \in 1$.

Символ σ обозначает промежуток между утверждением и антиутверждением: $0 < \sigma < 1$.

В теории вероятностей 0 - невозможность, 1 - достоверность, а все прочие значения в совокупности составляют логическое σ .

У Буля и у Порецкого имеется процедура **пробабелизации** - перевода булевых выражений в сущности на язык нечетких множеств Заде.

В УБ с устранением привходящего, а вместе с ним и Ox , функции Mx и Lx вырождаются, отождествляясь с их аргументом - двухзначным термином:

$Mx \in Vx \in VxV\dot{x}\dot{x}\dot{\epsilon} x$, $Lx \in VxV\dot{x}\dot{x}\dot{\epsilon} x$

В УА, наоборот, все термины необходимо привходящи, и именно поэтому "строгая импликация" Льюиса $\sim a(x \sim y)$, т.е. $V\dot{x}\dot{x}\dot{\epsilon} y$, оказывается здесь полноценным содержательным следованием, в точности соответствующим аристотелеву определению ["Первая аналитика", 57b1], в котором Лукасевич усмотрел "ошибочное" с точки зрения современной формальной логики положение. В алгебре совокупностей 2-й ступени это определение представлено выражением $VxV\dot{x}\dot{x}\dot{\epsilon} y\dot{y}\dot{\epsilon}$, означающим нечеткое множество, которому необходимо принадлежат x -элементы и y -элементы, и антипринадлежат $x\dot{y}$ -элементы, так что всякий его x -элемент непременно есть y -элемент, всякому x присуще y . Следует заметить, что выражение $VxV\dot{x}\dot{x}\dot{\epsilon} y\dot{y}\dot{\epsilon}$ представляет собой и общеутвердительно-силлогистическое суждение Axy - Всякое x есть y . Дополнением Axy в УА является частноотрицательное суждение $Oxy \in \dot{S}Axu \in Vxu\dot{y}\dot{x}\dot{y}\dot{y}$, а инверсией термина y получают общеотрицательное $Exy \in Axu\dot{y} \in VxV\dot{x}\dot{x}\dot{\epsilon} y\dot{y}$ и частноутвердительно-силлогистическое $Ixy \in Oxu\dot{y} \in Vxu\dot{y}\dot{x}\dot{y}\dot{y}$.

Именно в УА законы подчинения частных посылок общим совместимы с силлогистическим законом исключенного третьего и имеет место треугольник противоположностей Васильева:

$Axy \dot{y} Exy \dot{y} \dot{S}Axu\dot{y}\dot{y} \in Axu \dot{y} Exy \dot{y} Oxu\dot{y} \dot{y} \in 1$

Непарадоксальная строгая импликация, аксиоматику которой вводил Льюис, а также Аккерман, представима в алгебре 1-й ступени как общий атрибут элементов совокупности, определяющей аристотелево следование, выражение которой предварительно преобразовано к виду $VxuV\dot{x}\dot{x}\dot{\epsilon} y\dot{y}\dot{\epsilon}$.

Искомая импликация оказывается трехзначной функцией двухзначных терминов:

$x \rightarrow y \in xu \dot{y} \dot{S}x\dot{y}\dot{y} \dot{y} x\dot{y}\dot{y}$.

Но она, как и ее двухзначный прототип, не может быть характеристической функцией отношения следования, адекватно неотобразимого средствами 1-й ступени.

Ситуация в логике убедительно свидетельствует о том, что и в трех соснах, когда видят два, глядя на три, блуждать можно без конца, причем блуждать научно и изобретательно - виртуальные миры неисчерпаемы и неисчислимы.

Но ведь мы живем в единственном реальном мире, и Органон должен упреждать заблуждения в познании и благоустройстве именно этого мира, нашего бытия. Так понималось назначение информатики Аристотелем и его достойными последователями. Однако логики уклонились от этой цели, и теперь информатика при всей ее технической мощи и "искусственном интеллекте" функции Органона не выполняет. Она не предоставляет нам безупречных методов и инструментов рассуждения, вынуждая полагаться на эмпирику и интуицию, ее положения оказываются неадекватными реальности, несовместимыми со здравым смыслом, с диалектикой

Литература

1. Аристотель. Сочинения в четырех томах. - М.: Мысль, т.1 - 1975, т.2 - 1978.
2. Брусенцов Н.П. Искусство достоверного рассуждения. Неформальная реконструкция аристотелевой силлогистики и булевой математики мысли. - М.: Фонд Новое тысячелетие, 1998.
3. Брусенцов Н.П., Жоголев Е.А., Маслов С.П., Рамиль Альварес Х. Опыт создания троичных цифровых

- машин // Компьютеры в Европе. Прошлое, настоящее и будущее. - Киев, Феникс, 1998. С. 67-71.
4. Brusentsov N.P., Vladimirova Yu.S., Solution of Boolean Equations // Computational mathematics and modeling, Vol.9, No 4, 1998, pp.287-295.
 5. Васильев Н.И. Воображаемая логика. Избранные труды. - М.: Наука, 1989.
 6. Карпенко А.С. Многочленные логики // Логика и компьютер. Вып.4. - М.: Наука, 1997.
 7. Кэррол Льюис. Символическая логика // Льюис Кэррол. История с узелками. - М.: Мир, 1973.
 8. Лукасевич Я. Аристотелевская силлогистика с точки зрения современной формальной логики. - М.: ИЛ, 1959.
 9. Пиаже Ж. Логика и психология // Ж.Пиаже. Избранные психологические труды. - М.: Просвещение, 1969.
 10. Порецкий П.С. О способах решения логических равенств и об обратном способе математической логики. - Казань, 1884.
 11. Слинин Я.А. Современная модальная логика. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1976.
 12. Стяжкин Н.И. Формирование математической логики. - М.: Наука, 1967.
 13. Отчеты по НИР - Развитие конструктивно-ориентированного подхода к информатике и компьютерной дидактике (No гос. рег. 01.960.009505). - ВНИИЦ, инв. ?? 02.9.80 003626, 02.9.80 005206.
- <http://www.computer-museum.ru/books/0.htm>

Озарение. Башир Искандарович Рамеев (1 мая 1918 - 16 мая 1994)

Библиотека

от 31.01.03

Башир Искандарович Рамеев (1 мая 1918 - 16 мая 1994). Краткая биография <http://museum.iu4.bmstu.ru/ru/people/rameev.shtml> Далее два отрывка из книги Б.Н. Малиновского - История вычислительной техники в лицах (Киев, Фирма КИТ, ПТОО АСК, 1995 г.) и Краткий исторический очерк

Родительские корни Башир Искандарович Рамеев родился 1 мая 1918 года. В его паспорте указана другая дата - 15 мая. Отец, регистрируя через много лет рождение сына (когда началась паспортизация), ошибся на пятнадцать дней. Жизнь и деятельность этого человека, как в зеркале, отражает многие стороны эпохи, начавшейся в октябре 1917 года. Его дед - Закир Садыкович Рамеев (1859-1921) был поэтом, классиком татарской литературы. Свои стихи подписывал псевдонимом Дардмэнд, что в переводе с персидского означает опечаленный, сострадающий. Этот добрый и просвещенный человек состоял членом или председателем многих благотворительных обществ, издавал газету и журнал, много сделал для становления татарской культуры. При жизни писателя была опубликована лишь одна книга его стихов, переведенных на русский язык. Она была издана тиражом в две тысячи экземпляров. Поэт остался практически неизвестным широкой читательской аудитории. Между тем его стихотворения, даже в переводе, прекрасны и звучат очень современно: конец XX века стал таким же бурным, как его начало. Внук писателя - Башир Искандарович Рамеев, о котором я начинаю рассказ, передал мне некоторые, и я не могу удержаться, чтобы не привести здесь одно из них

Мы

Прошли года, прошли века и времена.
Ушли цари, ушли пророки, племена.
Прошли века - за караваном караван,
Пришло и вновь ушло из мира столько стран!
О, прах и тлен дворцовых стен и крепостей!
А под землей покрыта мглой гора костей!
Пески взметет бураном бед, исчезнет след, -
Так мы умрем, так мы уйдем на склоне лет.
Скиталец тот, кто в мир пришел на краткий час.
Взревело время, чтобы он пустился в пляс.
Оно зажгло гнилых надежд ненужный сор.
И привела его дорога...на костер...

К великому сожалению, основная часть поэтического наследия поэта после его смерти была утеряна. Шел голодный и холодный 1921 год. Многим было

не до поэзии...

Озарение В начале 1947 года, слушая Би-Би-Си, он узнал, что в США создана необычная электронная вычислительная машина, насчитывающая 18 тысяч электронных ламп, для соединения которых понадобились десятки километров кабеля. Речь шла о первой американской электронной ЭВМ ЭНИАК. Интуитивно понял, что это и есть та область науки и техники, о которой давно мечтал. Решил посоветоваться со своим директором, - академик А.И. Берг был очень доступным человеком. Ученый порекомендовал обратиться к Исааку

Семеновичу Бруку, работавшему в Энергетическом институте АН СССР над созданием средств вычислительной техники. В его лаборатории уже действовал механический интегратор-анализатор - аналоговая вычислительная машина, очень громозкая и неудобная в эксплуатации. Идея создания цифровых электронных машин в то время носилась в воздухе. Брук, интересовался ею и был рад заполучить помощника - энтузиаста. В мае 1948 г. Башира зачислили инженером-конструктором в его лабораторию. Он получил рабочее место в одном из двух кабинетов ученого (Брук не хотел раскрывать карты раньше времени). Трудно поверить, но уже в августе 1948 г. т.е. всего через три месяца,

появился первый результат - проект Автоматическая цифровая вычислительная машина, подписанный чл. -корр. АН СССР И.С. Бруком и инженером Б.И. Рамеевым. Копию этого уникального исторического документа, переданную мне Рамеевым, я привожу ниже (в сокращенном виде, оригинал хранится в Политехническом музее в Москве).

Автоматическая цифровая вычислительная машина (Краткое описание)

Член_корр. АН СССР
И.С. Брук
Инженер Б.И. Рамеев
Москва, август 1948 года

Оглавление

I. Введение

II. Общее описание АЦВМ

III. Описание отдельных элементов АЦВМ

1. Устройство для приготовления программной ленты и перевода вводных данных из десятичной в двоичную систему

2. Главный программный датчик

3. Определитель знака, равенства и неравенства двух чисел

4. Сумматор

5. Умножитель

6. Делитель

7. Накопитель

8. Интерполятор

9. Устройство для перевода результатов вычисления из двоичной системы в десятичную и печатания их на бумаге

IV. Описание некоторых релейных элементов АЦВМ

1. Магнитное реле с двумя стабильными состояниями

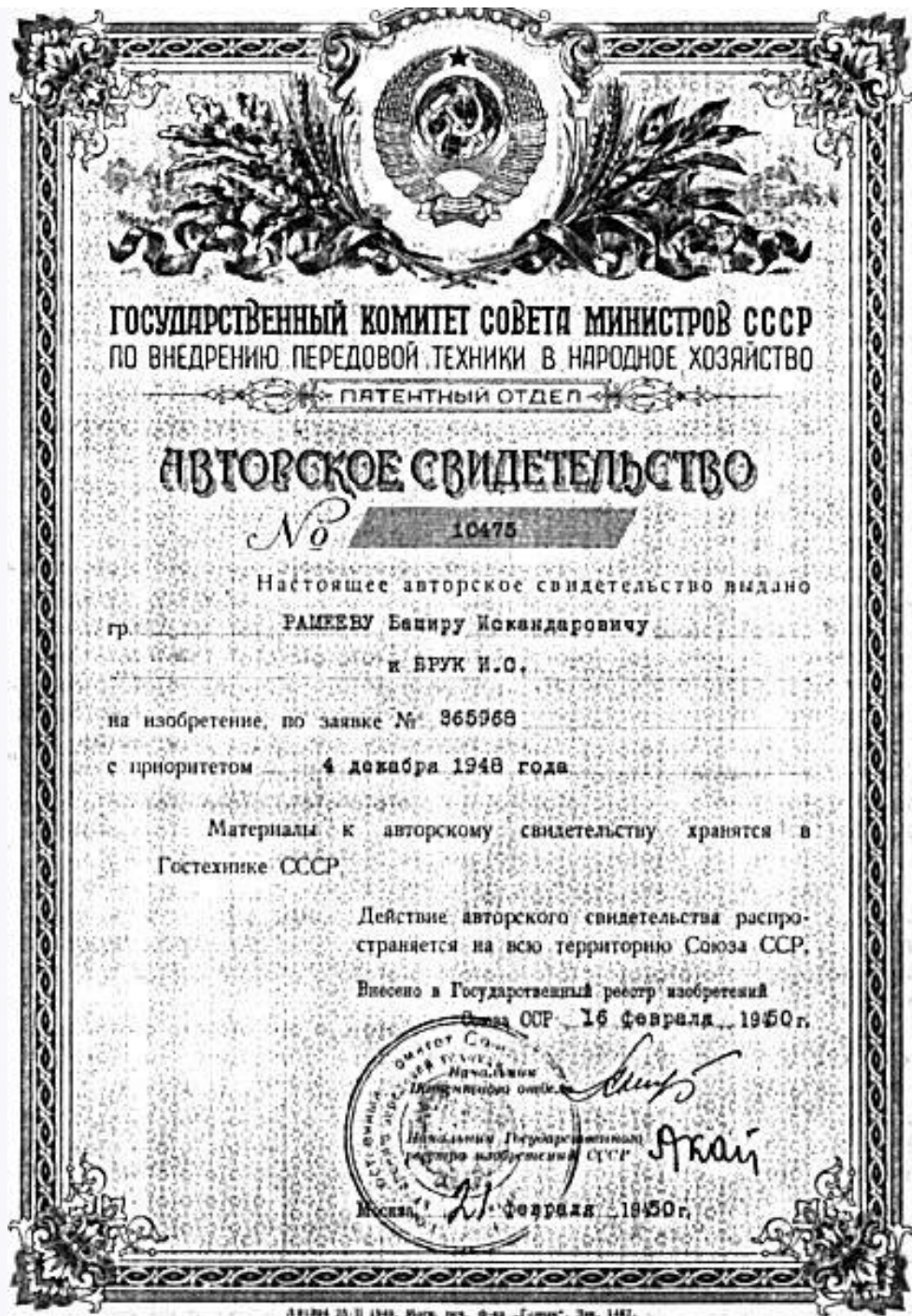
2. Магнитный триггер

3. Магнитное реле, срабатывающее только при одновременном поступлении нескольких управляющих сигналов

4. Магнитное реле, срабатывающее при поступлении одного управляющего сигнала из нескольких входов

5. Дешифратор

V. Приложение. Таблица основных параметров быстродействующих цифровых вычислительных машин, разработанных и находящихся в разработке в Америке

http://www.tomsk.ru/Books/hist_comp/7.htm

Краткий исторический очерк

Из статьи Тамары Александриды **50-летие первой отечественной ЭВМ** http://www.computer-museum.ru/histussr/m1_50.htm

...Начало исследовательских работ И.С. Брука по проблеме ЦВМ относится к 1948 г. Он первым в СССР (совместно с Б.И. Рамеевым) разработал проект цифровой ЭВМ с жестким программным управлением. Свидетельство об изобретении на ЦВМ с общей шиной было получено ими в декабре 1948 г.

Материалы с сервера <http://www.computer-museum.ru> :

ЭВМ Стрела (Электронная вычислительная машина Стрела Год выпуска: 1953. Москва.). Зам. Главного конструктора: Б.И. Рамеев <http://www.computer-museum.ru/histussr/18.htm>

Архитектура и система команд ЭВМ Урал разработана в 1954 г. под руководством Б.И. Рамеева.
<http://www.computer-museum.ru/histussr/uralcomm.htm>

ЭЦВМ Урал-1 (Электронная цифровая вычислительная машина Урал-1. Год выпуска: 1957. Пенза.).
Главный конструктор: Б.И. Рамеев
<http://www.computer-museum.ru/histussr/ural1.htm>

ЭЦВМ Урал-2 (Год выпуска: 1960. Пенза.). Главный конструктор: Б.И. Рамеев
<http://www.computer-museum.ru/histussr/ural2.htm>

ЭЦВМ Урал-3 (Год выпуска: 1964. Пенза.). Главный конструктор: Б.И. Рамеев
<http://www.computer-museum.ru/histussr/ural3.htm>

ЭЦВМ Урал-11 (Год выпуска: 1965. Пенза.). Главный конструктор: д.т.н. Б.И. Рамеев
<http://www.computer-museum.ru/histussr/ural11.htm>

ЭЦВМ Урал-14 (Год выпуска: 1965. Пенза.). Главный конструктор: д.т.н. Б.И. Рамеев
<http://www.computer-museum.ru/histussr/ural14.htm>

ЭЦВМ Урал-16 (Год выпуска: 1969. Пенза.). Главный конструктор: д.т.н. Б.И. Рамеев
<http://www.computer-museum.ru/histussr/ural16.htm>

В июне 1968 г. Б.И. Рамеев был переведен в НИЦЭВТ (Москва)

Отрывки из статьи В.В. Пржиялковского **Исторический обзор семейства ЕС ЭВМ** http://www.computer-museum.ru/histussr/es_hist.htm

В декабре 1969 г. был рассмотрен технический проект ЕС ЭВМ... Напряженную работу по подготовке технического проекта вели помимо С.А. Крутовских заместители генерального конструктора В.К. Левин и Б.И. Рамеев, а также главные конструкторы А. Ангелов (НРБ), Ж. Нараи (ВНР), М. Гюнтер (ГДР), В. Грегор (ЧССР). В августе-сентябре 1969 г. при приемке отечественной части технического проекта ЕС ЭВМ Государственной комиссией под председательством академика А.А. Дородницына, заместитель Генерального конструктора ЕС ЭВМ Б.И. Рамеев, ответственный за создание ПО, фактически поставил вопрос о переориентации ЕС ЭВМ с архитектуры IBM-360 на архитектуру системы Spectra-70, точнее Системы-4 и Сименс-4004, выпускавшихся фирмами ICL и Siemens по лицензии американской компании RCA. В качестве аргументов в пользу такой переориентации выдвигались наличие в СССР образцов этих машин, более доступная технология их изготовления и обещания фирм всячески способствовать их освоению в СССР. Б.И. Рамеев поддержал заместитель Министра радиопромышленности М.К. Сулим. Против решительно выступили ИПМ (М.Р. Шура-Бура, В.С. Штаркман,) ИНЭУМ (Б.Н. Наумов), а также Минский филиал НИЦЭВТ (В.В. Пржиялковский), НИИсчетмаш (В.Б. Ушаков) и Генеральный конструктор С.А. Крутовских. Ереванский НИИММ не возражал против переориентации, но предупреждал о неизбежности переноса сроков окончания работ. Противники переориентации аргументировали свою позицию тем, что уже имеется задел, что система IBM-360 больше проработана и распространена (де-факто - мировой стандарт архитектуры), она имеет существенно более развитое математическое обеспечение (в том числе и прикладное) и что получение этого обеспечения возможно даже в условиях эмбарго... В декабре 1969 г. министр радиопромышленности В.Д. Калмыков, всесторонне рассмотрев проблему в присутствии М.В. Келдыша, М.Е. Раковского, А.А. Дородницына, С.А. Лебедева, М.Р. Шуры-Буры, С.А. Крутовских и др., принял решение продолжать работы по ранее согласованному направлению, т.е. по архитектуре IBM-360. После этого Б.И. Рамеев перешел на работу в ГКНТ, а М. К. Сулим занял пост директора НИИсчетмаш.

Из статьи Юрия Ревича **Они были первыми**
<http://www.computerra.ru/xterra/homo/22251/print.html>

В декабре 1969 Рамеев подал заявление об увольнении из НИЦЭВТ. С 1970 года и до самой смерти в 1994 году работал в ГКНТ СССР. Башир Искандарович Рамеев умер 16 мая 1994 г. в Москве и похоронен на Новокунцевском кладбище. В Политехническом музее создается сейчас фонд Б.И. Рамеева, в котором будут собраны исторические материалы из его архива

Академик Колмогоров - HOMO UNIVERSALES (25 апр.1903 - 20 окт. 1987)

Библиотека

от 29.01.03

Статья Марка Быховского **Академик Колмогоров - HOMO UNIVERSALES** <http://www.connect.ru/article.asp?id=2540>
ссылки

Труды А.Н. Колмогорова определили пути развития многих разделов математики XX века, и не только. Значительное влияние работы Колмогорова оказали и на формирование нескольких направлений в теории связи, в частности на развитие статистических методов анализа радиотехнических систем, а также теорий оптимальной линейной фильтрации и информации. Следует отметить, что два первых направления Колмогоров разрабатывал, развивая математический язык и не имея в виду какие-либо конкретные прикладные задачи. Проблемы теории

информации привлекли его внимание после прочтения знаменитой статьи Клода Шеннона - Математическая теория связи. Статистические методы исследования стали применяться в радиотехнике в середине 30-х годов. Их интенсивное использование в конце 40-х было обусловлено задачами обработки принимаемых сигналов в присутствии шумов. За счет повышения чувствительности приемных устройств планировалось расширить зону действия радиолокационных станций, аналогичные задачи приходилось решать и разработчикам систем радиосвязи. В создании статистических методов анализа радиотехнических систем существенную роль сыграла одна из самых замечательных работ А.Н. Колмогорова - Об аналитических методах в теории вероятностей, о которой П.С. Александров и А.Я. Хинчин написали так:

Во всей теории вероятностей XX столетия трудно указать другое исследование, которое оказалось бы столь же основополагающим для дальнейшего развития науки и ее приложений, как эта работа Андрея Николаевича. В наши дни из нее развилась обширная область учения о

вероятностях - теория случайных процессов, по своему объему и количеству приложений могущая соперничать с классическими частями теории вероятностей. Управляющие марковскими процессами дифференциальные уравнения Колмогорова, строго и во всей широте математически обоснованные, содержали в себе в качестве частных случаев все те уравнения (Смолуховского, Чэпмена, Фоккера-Планка и др.), которые до тех пор кустарно, без достаточного основания и четкого выяснения лежащих в их основе предпосылок выводились и применялись физиками по отдельным поводам. В теории связи уравнения Колмогорова позволяют по стохастическим дифференциальным уравнениям, описывающим

процесс, протекающий в исследуемой системе обработки сигналов (в общем случае нелинейной), найти распределение вероятности перехода этого процесса из состояния в момент времени t в другое состояние в момент времени $s > t$. В статистическую радиотехнику эти уравнения, по-видимому, были впервые введены одним из крупнейших советских ученых Р.Л. Стратоновичем. В 40-х годах в радиотехнических системах начинают применяться нелинейные следящие устройства, работающие при действии флуктуационных помех. Одна из важнейших проблем, возникающих при конструировании таких систем, - срыв слежения. Явления срыва слежения наблюдаются, например, в системах автоподстройки частоты и фазы, которые широко применяются в современной радиотехнике, в том числе и в устройствах приема сигналов с частотной модуляцией со сниженным порогом. Разработанный Колмогоровым математический аппарат оказывается адекватным тем сложным процессам, протекающим в следящих устройствах, и он начинает широко применяться для их анализа. С развитием спутниковых и тропосферных систем связи в 60-х годах возросла актуальность повышения помехоустойчивости приема сигналов с частотной модуляцией. Широко применялись следящие демодуляторы: синхронно-фазовый детектор, демодулятор с обратной связью по частоте, следящий гетеродин и т.д. Теория помехозащищенности основных типов следящих демодуляторов, основанная на применении теории марковских случайных процессов и уравнений Фоккера-Планка-Колмогорова, получила развитие в конце 60-х - начале 70-х годов. Важнейший раздел теории связи - теория оптимальной линейной фильтрации, т.е. выделение полезного сигнала из смеси сигнала и шума, поступающей на вход линейного фильтра. Теория позволяет синтезировать оптимальный линейный фильтр так, чтобы на его выходе сигнал воспроизводился с минимальной ошибкой. Применяется теория в задачах, связанных с созданием помехоустойчивых систем приема сигналов. При этом должно учитываться поведение смеси принятого сигнала и шума в прошлом, а также их статистические характеристики. Назначением оптимального фильтра является зачастую предсказание полезного сигнала (его экстраполяция) либо оценка его производной или интеграла по времени, а в общем случае на выходе оптимального фильтра должен воспроизводиться (с минимальной среднеквадратичной ошибкой) заданный линейный функционал от полезного сигнала. В 1941 году

Колмогоров опубликовал фундаментальную математическую работу - Интерполирование и экстраполирование стационарных случайных последовательностей, которая заложила математические основы теории оптимальной линейной фильтрации. Краткие ее тезисы были опубликованы в Докладах Французской академии наук еще в 1939 году. В США аналогичные идеи были разработаны во время Второй мировой войны американским ученым Норбертом Винером. В 1949 году секретный отчет о результатах выполненных им исследований был рассекречен и издан в виде монографии Интерполяция, экстраполяция и сглаживание стационарных временных рядов. Выдающиеся ученые современности академик А.Н. Колмогоров и Норберт Винер - авторы основных положений теории оптимальной линейной фильтрации, заложившей фундамент современной теории связи. Большое значение для теории связи имели работы Колмогорова по теории информации, к проблемам которой он обратился в начале 50-х годов. Основные идеи были изложены в 1956 году в докладе Теория передачи информации на сессии АН СССР по научным проблемам автоматизации производства. Математический фундамент теории был заложен в работах Колмогорова, Гельфанда, Яглома и Хинчина. А.Н. Колмогоров показал, что наряду с вероятностным шенноновским подходом к определению количества информации возможны и во многих случаях более эффективны комбинаторный и алгоритмический подходы. Благодаря этому был создан новый раздел науки - алгоритмическая теория информации. Академик Колмогоров оставил человечеству огромное наследство. Память о великих людях увековечивают, присваивая их имена улицам городов, кораблям, научным институтам. Однако истинное бессмертие человек обретает, сливаясь с идеями, которые он открыл миру. Имя Пифагора навеки связано с теоремой, имя Колмогорова - с фундаментальными результатами современной математики. В теории вероятностей и математической статистике есть неравенство Колмогорова, уравнения Колмогорова-Чепмена, критерий Колмогорова-Смирнова. Символично, что по инициативе Колмогорова в МГУ в 1956 г. открылся первый в нашей стране семинар по математической лингвистике, а в 1959-м на филологическом факультете было создано отделение прикладной лингвистики. Колмогоров, подобно великим ученым прошлого Эйлеру и Бернулли, был математиком-универсалом, внесшим огромный вклад во многие ее разделы - математическую логику, гидромеханику, теорию множеств и функций, классическую механику. Он автор ряда основополагающих работ по стиховедению и теории связи. Жизнь Андрея Николаевича Колмогорова - пример необычайно счастливой и созидательной жизни человека, рано осознавшего свое предназначение, человека, чей духовный рост неуклонно продолжался всю жизнь. Один из его учеников математик В.А. Успенский вспоминал: Я никогда не встречал человека, ведущего более полноценную жизнь, чем Колмогоров. Профессиональные занятия математикой (и притом на высшем доступном человеческому интеллекту уровне) гармонически сочетались с чтением стихов, созерцанием картин, слушанием музыки, путешествиями, высокой физической культурой - именно культурой, а не спортом: состязательным спортом Колмогоров не занимался никогда. Размышления о своем будущем сопровождали его всю жизнь. В 1943 г. он начинает вести дневник: записывать, что сделано, что хочется изменить в своей жизни, что нужно сделать, и потом проверять исполнение - идея не новая, но одинаково полезная и в 16, и в 40 лет... к сорока годам я стал живее чувствовать, как жизнь течет и уходит...насколько прожитое уже имеет самостоятельную ценность по сравнению с предстоящим далее...Андрей Николаевич составляет план, который иронично называет Календарный план того, как сделаться великим человеком, если на это хватит охоты и усердия. В нем он намечает активную научную деятельность до своего 60-летия, а позже подготовку учебников для средней школы, полного собрания своих математических работ и написание Истории форм человеческой мысли. Его биография показывает, что этому человеку удалось реализовать по крайней мере часть своих замыслов. Колмогоров родился 25 апреля 1903 года в г. Тамбове. Его отец Николай Матвеевич Катаев был агрономом. Мать Мария Яковлевна Колмогорова скончалась при родах, и он был усыновлен и воспитывался ее сестрой Верой Яковлевной. Дед Колмогорова по материнской линии был очень крупным помещиком и предводителем дворянства Угличского уезда Ярославской губернии, дед по отцовской линии - священником. Раннее детство Колмогоров провел в Ярославской губернии в родовом имении родителей его матери Туношне. На его воспитание наложили отпечаток, с одной стороны, обстановка богатого дворянского дома, а с другой - привычки либеральной интеллигенции. В 1910 г. Колмогоров поступает в подготовительный класс частной гимназии Е.А. Репман в Москве, где царили демократические порядки: обучение мальчиков и девочек велось совместно, отсутствовала введенная царским правительством процентная норма приема евреев, осуществлялись многие педагогические эксперименты. Школа, к которой Колмогоров сохранил чувство глубокой

признательности, способствовала формированию в учениках любви к знаниям. Он вспоминал: многие школьники состязались между собой в самостоятельном изучении дополнительных материалов, иногда даже с коварными замыслами посрамить своими знаниями менее опытных учителей... по математике я был одним из первых... но более серьезными научными увлечениями в школьное время для меня были сначала биология, а потом русская история. - Колмогоров много читает, самостоятельно изучает труд К.А. Тимирязева - Жизнь растений - и высшую математику по энциклопедии Брокгауза и Ефрона. В школьные годы у А.Н. Колмогорова начали складываться глубокие дружеские связи и его отношение к дружбе между людьми как к высшей духовной ценности. По окончании школы в 1920 г. поступает на физико-математический факультет Московского государственного университета. Решение стать математиком пришло не сразу. Андрей Николаевич писал: Техника тогда воспринималась как что-то более серьезное и необходимое, чем чистая наука. Одновременно с математическим отделением университета я поступил на металлургический факультет Менделеевского института, в котором прозанимался около двух месяцев. Но скоро интерес к математике перевесил сомнения в актуальности профессии математика. Однако первым научным докладом, который я сделал в 17-летнем возрасте в МГУ, был доклад в семинаре профессора С. В. Бахрушина о новгородском землевладении. С МГУ, который А.Н. Колмогоров закончил в 1925 г., неразрывно связана вся его жизнь. В годы учебы Андрей Николаевич активно участвует в работе семинаров, проводимых крупнейшими русскими математиками Н.Н. Лузиным, А.К. Власовым и В.В. Степановым, выполняет ряд математических работ, одна из которых - построение ряда Фурье, расходящегося почти всюду, принесла ему мировую известность. Еще студентом Колмогоров начинает преподавать в средней школе. Будучи аспирантом Н.Н. Лузина, Колмогоров в сотрудничестве с А.Я. Хинчиным, впоследствии также академиком, проводит исследования в области теории вероятностей, где добивается выдающихся научных результатов. По окончании аспирантуры А.Н. Колмогоров защищает докторскую диссертацию и становится старшим научным сотрудником Научно-исследовательского института математики и механики при МГУ и одновременно заведующим кафедрой математики в Индустриально-педагогическом институте им. Карла Либкнехта. К этому времени относится и одно из важнейших событий в его жизни - начало дружбы с другим выдающимся советским математиком Павлом Сергеевичем Александровым. На закате жизни Колмогоров писал: Для меня эти 53 года нашей тесной и неразрывной дружбы явились основой того, что вся моя жизнь в целом оказалась преисполненной счастья, а основой моего благополучия явилась непрестанная заботливость со стороны Павла Сергеевича. - Гениальный человек далеко не всегда является высоконравственной личностью. Однако в А.Н. Колмогорове естественным образом совмещались высочайший интеллект, порядочность и способность любви к ближнему. Проявлялось это в отношениях с учениками, в его многогранной общественной деятельности, на которую он не жалел ни сил, ни времени, в активном содействии реформированию математического образования в средней школе. Огромное значение Колмогоров придавал дружбе и глубокой духовной связи между людьми. В одном из его писем изложены следующие мысли о дружбе:... человечество всегда мне представлялось в виде множества блуждающих в тумане огоньков, которые лишь смутно чувствуют слияние, рассеиваемое всеми другими, но связаны сетью ясных огненных нитей, каждый в одном, двух, трёх...направлениях. И возникновение таких прорывов через туман к другому огоньку вполне разумно называть чудом. И ещё: скажу только, что по собственному опыту знаю, что наша человеческая любовь происходит по образцу некоторого индуктивного процесса: любовь к данному избранному человеку, в котором действительно на каждую чёрточку его существа радуешься и в котором всякое проявление красоты человеческой воспринимаешь, порождает такую большую радость и освобождает такую большую энергию любви, что эта радость ни во что другое не может перейти, как любовь ко всем людям и ко всему миру - пусть несовершенную, но такую, на которую данный человек способен. А этот проблеск универсальной любви даёт новый толчок к любви индивидуальной и т.д.,...если люди научатся радоваться, они сами собой научатся и любить, потому что невозможно радоваться всей душой и в то же время хоть к кому-нибудь относиться не по-человечески. А радоваться легче всего и проще всего, имея избранного друга. - С июня 1930 по март 1931 г. Колмогоров находился в своей первой научной командировке в Европе, где обсуждал с крупнейшими немецкими и французскими математиками вопросы теории функций, диффузных случайных процессов, теории множеств, вероятностей и интуиционистской логики. В Геттингене, который в 30-х годах был Меккой математиков, он встречается с Д. Гильбертом, Г. Вейлем, Р. Курантом, Э. Ландау, Э. Нетер; во Франции устанавливает научные связи с М. Фреше, П. Леви, Э. Борелем и А. Лебегом. В 1931 г. Колмогоров становится профессором МГУ, а в 1933-

м назначается директором Института математики и механики при МГУ. В этой должности он работает до 1939 г. и с 1951 по 1953 год. В середине 30-х годов А.Н. Колмогоров и П.С. Александров приобретают загородный двухэтажный дом в деревне Комаровка на берегу Клязьмы (недалеко от станции Болшево), где и протекала в основном их творческая жизнь. В Москву они приезжали лишь на два-три дня в неделю для преподавания и решения административных вопросов. Дом в Комаровке всегда был полон учеников. Регулярно навещали ученых и выдающиеся зарубежные математики - Адамар, Фреше, Хопф и др. В 1939 г. А.Н. Колмогорова избирают действительным членом АН СССР и одновременно (до 1942-го) академиком-секретарем отделения физико-математических наук. В 1942 г. Андрей Николаевич женится на своей однокласснице Анне Дмитриевне Егоровой. Будучи крупнейшим специалистом по проблемам турбулентности, А.Н. Колмогоров создает в 1946 г. лабораторию атмосферной турбулентности в Институте теоретической геофизики АН СССР. С 1954 по 1956 год и с 1978-го до своей кончины А.Н. Колмогоров заведовал отделением математики механико-математического факультета МГУ, а с 1954 по 1958-й был деканом этого факультета, где основал кафедру теории вероятностей. С 1980 года он заведовал кафедрой математической логики. Колмогоров много выступал с лекциями по широчайшему кругу научных проблем. Он блистательно излагал свои мысли на бумаге, однако устную его речь, по воспоминаниям учеников, воспринимать было неимоверно трудно. В.А. Успенский писал: Колмогоров всегда предполагал наличие у собеседника или слушателя интеллекта, равного колмогоровскому...он считал, что весь мир населен Колмогоровыми, потому его лекции для школьников были доступны скорее старшекурсникам университета. Его лекции для аспирантов с интересом и пользой для себя слушали доктора наук, доклады для докторов наук не понимал никто, кроме самого докладчика. - В 1960 г. Андрей Николаевич создал лабораторию вероятностных и статистических методов. Задачами лаборатории были изучение и разработка вероятностно-статистических методов, их пропаганда и внедрение в научную, инженерную и медицинскую практику, педагогическая и издательская деятельность. Лаборатория походила на небольшой институт со специализированной библиотекой, помещением для ЭВМ, аудиторией. Особое внимание уделялось формированию библиотеки, книги для которой приобретались на валютные средства, пожертвованные А.Н. Колмогоровым. В начале 1970-х годов А.Н. Колмогоров участвовал в двух экспедициях на научно-исследовательском судне Дмитрий Менделеев. В качестве научного руководителя этих рейсов он совместно с учениками проводил исследования турбулентности океана. В 1953 г. А.Н. Колмогоров был избран почетным членом Московского математического общества и многие годы оставался его президентом. Колмогоров внес уникальный вклад в дело распространения математических знаний. Он был членом редколлегий многих журналов: Математический сборник, Доклады АН СССР, Успехи математических наук. В 1956 г. Андрей Николаевич основал журнал Теория вероятностей и ее применение - и в течение десяти лет был его главным редактором. В 1966 г. его избирают действительным членом Академии педагогических наук. Андрей Николаевич был одним из инициаторов создания при МГУ школы-интерната, в которой сам и преподавал. Совместно с академиком И. К. Кикоиным он стоял у истоков создания физико-математического журнала Квант для юношества, многие годы был первым заместителем главного редактора. Делами отечественной средней школы Андрей Николаевич интересовался (до последних дней своей жизни). С середины 30-х годов А.Н. Колмогоров много сил отдавал подготовке Большой и Малой советских энциклопедий. Он возглавлял математический отдел и написал немало блестящих статей. Колмогоров был избран членом многих академий и научных обществ, почетным профессором университетов в различных странах мира. Его заслуги были отмечены всевозможными премиями и наградами, в том числе международными премиями Бальцана, Вольфа. За цикл работ по теории случайных процессов А.Н. Колмогоров и А.Я. Хинчин были удостоены Государственной премии СССР, за труды по теории возмущений гамильтоновых систем (совместно с академиком В.И. Арнольдом) - Ленинской премии. Двенадцать учеников крупнейшего ученого XX столетия А.Н. Колмогорова стали членами Академии наук СССР. Научную школу Колмогорова можно поставить в один ряд со школами великих физиков Резерфорда и Бора. Умер Андрей Николаевич 20 октября 1987 года А.Н. Колмогоров. Три подхода к определению понятия Количество информации

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_388.htm

В.А. Успенский. Андрей Николаевич Колмогоров - великий ученый России

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_358.htm

О Колмогорове А.Н. (В.Тихомиров)

http://www.kirsoft.com.ru/cgi-bin/users/ks/ns_file.cgi?Pac+1_75

Материалы к биографии Андрея Николаевича Колмогорова

Curriculum Vitae (подготовлено Н.Г. Химченко) - 67 Kb <http://pms.ru/kolmogorov/curriculum-vitae.html>

Колмогоров Андрей Николаевич (Б.В. Гнеденко, статья из 3-го издания БСЭ) <http://pms.ru/kolmogorov/bse-kolmogorov.html>

Переписка А.Н. Колмогорова с П.Л. Капицей <http://pms.ru/kolmogorov/kolmogorov-kapitsa.html>

Publications in English

Kolmogorov, Andrey Nikolayevich (Encyclopaedia Britannica Article)

<http://www.britannica.com/eb/article?eu=47019>

Andrei Nikolaevich Kolmogorov (V. M. Tihomirov)

http://pms.ru/kolmogorov/tihomirov-andrey_nikolaevich_kolmogorov.html

A Short Biography of A.N. Kolmogorov (Paul M.B. Vitanyi)

<http://www.cwi.nl/~paulv/KOLMOGOROV.BIOGRAPHY.html>

Andrey Nikolaevich Kolmogorov (J J O'Connor and E F Robertson)

<http://www-gap.dcs.st-and.ac.uk/~history/Mathematicians/Kolmogorov.html>

Учителя

Лузинская математическая школа. (П. Александров, Квант, 1977, N10)

http://kvant.mccme.ru/1977/10/luzinskaya_matematicheskaya_shkola.htm

Николай Николаевич Лузин. (М. А. Лаврентьев, Успехи математических наук, 1974 г., сентябрь-октябрь, т. XXIX, вып.5 (179))

<http://prometeus.nsc.ru/akademgorodok/lavrentev/works/luzin.ssi>

Павел Самуилович Урысон. (П. Александров, Квант, 1974, N8)

http://kvant.mccme.ru/1974/08/pavel_samuilovich_uryson.htm

Воспоминания

Гений, живший среди нас (В.М. Тихомиров) - 67 Kb

http://pms.ru/kolmogorov/tihomirov-geniy_zhivshiy_sredi_nas.html

А.Н. Колмогоров - великий ученый России (В. А. Успенский, Очерки истории информатики в России, ред.-сост. Д. А. Поспелов и Я. И. Фет)

<http://www.ibmh.msk.su/vivovoco/VV/PAPERS/BIO/KOLMOGOR/USPENSKY.HTM>

Предварение для читателей НЛО к семиотическим посланиям Колмогорова (В. А. Успенский, журнал Новое литературное обозрение, 1997, N24)

http://www.ibmh.msk.su/vivovoco/VV/PAPERS/BIO/KOLMOGOR/USP_PREV.HTM

Публикации

К 95-летию великого ученого <http://pms.ru/kolmogorov/95.html>

А.Н. Колмогоров (К 90-летию со дня рождения) (Владимир Тихомиров, Квант, 1993, N3/4)

http://www.ibmh.msk.su/vivovoco/VV/Q_PROJECT/HEAP/93_03_2/93_03_21.HTM

Сокращённая версия статьи: Успенский пишет о Колмогорове, Историко-математические исследования, сер.2, вып.1, (36), 165-191, Янус, Москва, 1996]

<http://poesis.guru.ru/poeti-poezia/kushner/univers.htm>

Андрей Николаевич Колмогоров (к семидесятилетию со дня рождения) (Смолянский М., Квант, 1973, N4)

http://kvant.mccme.ru/1973/04/andrej_nikolaevich_kolmogorov_k_semidesyatiletiyu_so_dnya_rozhdeniya.htm

А.Н. КОЛМОГОРОВ. Лицо математики XX века (Б. М. Писаревский, В. Т. Харин, - Беседы о математике и математиках, беседа вторая)

http://pms.ru/kolmogorov/pisarevsky-kharin-kolmogorov_litso_matematiki_xx_veka.html

Андрей Николаевич Колмогоров - ученый и человек...

А.Н. Колмогоров. Основные понятия теории вероятностей.

А.Н.Колмогоров. Об одном новом подтверждении законов Менделя

А.Н. Колмогоров. Три подхода к определению понятия "Количество информации".

А.Н. Колмогоров. Автоматы и жизнь.

Я всегда считал, что истина - главное

МАТЕМАТИКА. Энциклопедия Математика-М. 1998, 846 стр. А.Н. КОЛМОГОРОВ

Переписка А. Н. Колмогорова с П.Л. Капицей

Последнее интервью

http://www.biometrica.tomsk.ru/kolmogorov/kolmogorov_100.htm

Андрей Николаевич Колмогоров <http://finmath.com/Chicago/NAFTCORP/ANKolmogorov.html>

А.Н. Колмогоров и летняя школа на рубском озере http://www.interline.ru/~khash1/facult/summer_s/index.htm

Пример Колмогорова всюду расходящегося ряда Фурье

<http://www.nature.ru/db/msg.html?mid=1159350&uri=node2.html>

статья А.Н. Колмогорова - Математика

http://www.chita.ru/public_html/arx/MAIN1.htm

Гнеденко Б.В. Очерк по истории теории вероятностей

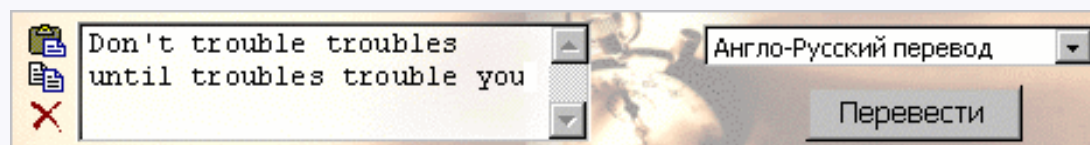
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_345.htm

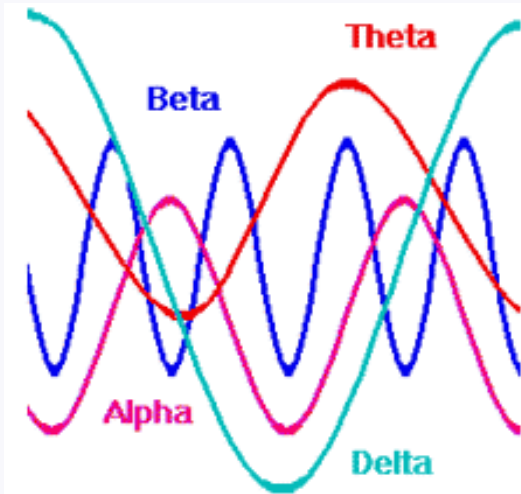
<http://www.math.msu.su/probab/basicfields.html>

<http://www-history.mcs.st-and.ac.uk/~history/PictDisplay/Kolmogorov.html>

Алгоритмический подход к количественному определению информации

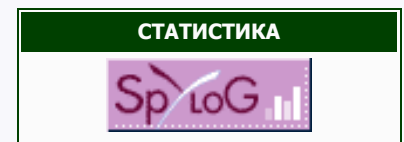
<http://vbvnbv.narod.ru/problemnegentropy/algorithm/index.htm>

Глава 12. Теория информации и второй закон термодинамики В этой главе обсуждается связь понятий **количества информации** и **физической энтропии**. Как известно, последнее понятие позволяет дать количественную формулировку второго закона термодинамики, который запрещает в изолированной системе процессы, сопровождающиеся увеличением энтропии. Если возможен приток информации dI о системе, т.е. если физическая система является изолированной лишь в тепловом, но не в информационном отношении, то указанный закон следует обобщить, заменяя неравенство $dH \geq 0$ неравенством $dH + dI \geq 0$. Следовательно, если имеется приток информации, то можно тепловую энергию системы (без помощи холодильника) превратить в механическую. Другими словами, **возможен двигатель второго рода, питающийся**

информацией. В пп. 12.1 и 12.2 процесс превращения тепловой энергии в механическую за счет информации рассматривается количественно, причем описывается конкретный механизм, позволяющий его осуществить. Этот механизм заключается в установке и передвижении определенным образом непроницаемых стенок внутри физической системы. Тем самым известные относящиеся к этому вопросу полукачественные рассуждения, содержащиеся, например, в книге Бриллюэна [1], получают точное количественное подтверждение. **Обобщение второго закона термодинамики никоим образом не отменяет его первоначальной формулировки** Отсюда в п.12.3 делается заключение о необходимости энергетических затрат при фактическом измерении координат физической системы и записи этой информации. Если система находится при температуре T , то для получения и записи количества dI о ней необходимо потратить как минимум TdI энергии. В противном случае соединение автоматического измерителя и информационного преобразователя тепловой энергии в механическую дало бы вечный двигатель второго рода. Указанная общая закономерность подтверждается для конкретной модели измерителя, описанной в п.12.3. Вывод о необходимости минимальных энергетических затрат распространяется также на физические каналы с шумом, соответствующим заданной температуре T (п.12.5). Таким образом, второй закон термодинамики накладывает некоторые ограничения на возможности физической реализации информационных систем: автоматов-измерителей и каналов

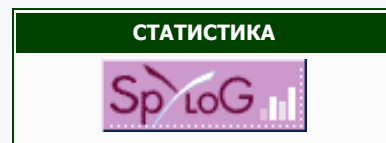
Глава 1. Определение информации и энтропии при отсутствие помех В современной науке, технике и общественной жизни большую роль играет информация и связанные с ней операции: получение информации, передача информации, переработка ее, хранение и т.п. Значение информации, по-видимому, перерасло значение другого важного фактора, который играл доминирующую роль в прошлом веке, а именно - энергии. В будущем, в связи с усложнением науки, техники, экономики и других отраслей, значение правильного управления ими будет все возрастать, и поэтому будет возрастать значение информации. Что же такое информация, возможна ли теория информации, существуют ли для информации какие-либо общие закономерности, не зависящие от конкретного содержания информации, которое может быть весьма различным? Ответы на эти вопросы далеко не очевидны. Информация является более трудным для исследования вопросом, чем, скажем, энергия, занимающая определенное, давно выясненное место в физике. Информация имеет две стороны: количественную и качественную. Иногда важным является общее количество информации, а иногда - качественный вид сообщения, его конкретное содержание. Кроме того, переработка информации из одного вида в другой является технически более сложной задачей, чем, скажем, превращение энергии из одной формы в другую. Все это затрудняет разработку теории информации и ее использование. Не исключено, что во многих практических задачах ситуация такова, что обращение к общей теории информации не приносит пользы, и их следует решать независимыми инженерными методами. И тем не менее общая теория информации существует, существуют такие образцовые ситуации и задачи, в которых основную роль играют закономерности общей теории. Поэтому теория информации важна и с практической точки зрения, не говоря уже о ее большой принципиальной роли, философской роли, роли в формировании кругозора исследователя. Из сказанного видно, насколько нелегким делом было открытие закономерностей теории информации. Важнейшим этапом в этом отношении явились работы К. Шеннона [1,2], опубликованные в 1948-1949гг. И по постановке задачи, и по результатам они были многими восприняты как неожиданность. Более внимательное осмысливание, однако, приводит к заключению, что новая теория продолжает и развивает прежние идеи, а именно, идеи статистической термодинамики, связанные с именем Л. Больцмана. Не случайной является глубокая общность математического аппарата этих двух направлений, доходящая до прямого совпадения формул (например, для энтропии дискретных случайных величин). Кроме того, **логарифмическая мера** для количества информации, являющаяся исходной в теории Шеннона, была предложена применительно к задачам связи еще в 1928г. в работе Р. Хартли [1]. В настоящей главе мы введем эту **логарифмическую меру количества информации** и изложим ряд вытекающих из нее свойств информации, таких, например, как **свойство аддитивности**. Понятие количества информации тесно связано с понятием **энтропии**, являющейся мерой неопределенности.

Приобретение информации сопровождается **уменьшением неопределенности**, поэтому **количество информации можно измерять количеством исчезнувшей неопределенности, т.е. энтропии**. В случае дискретного сообщения, т.е. дискретной случайной величины, энтропия определяется формулой Больцмана

$$H_x = - \sum P(x) \ln P(x)$$

где ξ - случайная величина, а $P(x)$ - ее распределение вероятностей. В данной главе большое значение придается тому, что формула является следствием (в асимптотическом смысле) более простой формулы Хартли $H = \ln M$. Важным результатом теории информации является тот факт, что множества реализаций **энтропийно устойчивой** (это понятие определено в п. 1.5.) случайной величины можно разбить на два подмножества. Первое из них имеет исчезающе малую вероятность, и поэтому его можно отбросить.

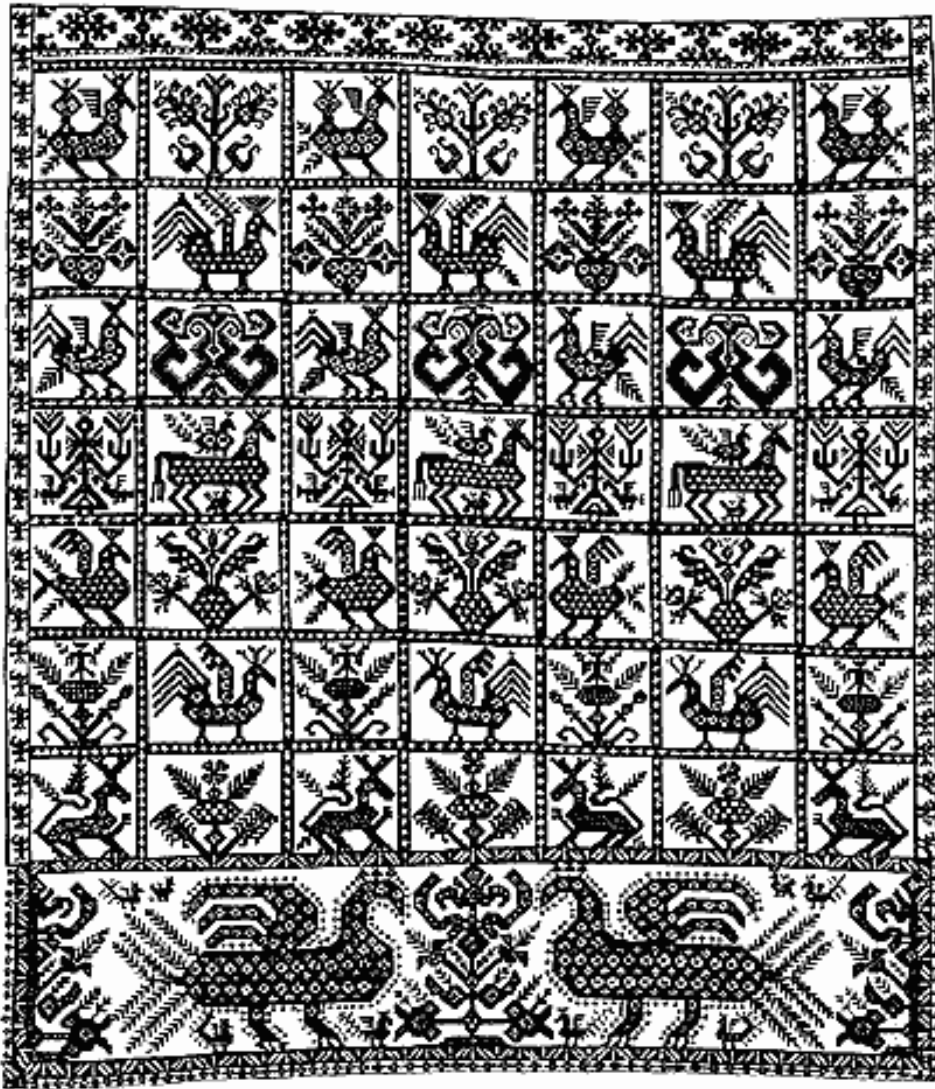
Второе подмножество содержит приблизительно $e^{H\xi}$ реализации (т.е. вариантов записи), оно часто **значительно меньше** полного числа реализаций. Реализации этого второго множества приблизительно можно считать **равновероятными**. Следуя терминологии, введенной Больцманом, эти равновероятные реализации можно называть **микросостояниями**. Теория информации является математической теорией, использующей понятия и методы теории вероятностей. При ее изложении нет особой надобности придерживаться специальной информационной терминологии, применяемой обычно в приложениях. Понятие **сообщение** без ущерба для теории можно заменить на понятие **случайной величины**, понятие **последовательности сообщений** - на **случайный процесс** и т.п. Тогда для применения общей теории, разумеется, требуется правильная формализация прикладных понятий и перевод их с прикладного языка на язык теории вероятностей. Такому переводу мы не будем здесь уделять особого внимания. Основные результаты, изложенные в п. 1.1 -1.3. и относящиеся к дискретным случайным величинам (или процессам), которые имеют конечное или счетное число состояний, могут быть обобщены на случай непрерывных (и вообще произвольных) величин, принимающих значения из многомерного действительного пространства. При таком обобщении приходится преодолевать известные трудности, мириться с определенным усложнением важнейших понятий и формул. Основное усложнение заключается в следующем. Если применительно к дискретным случайным величинам для определения энтропии было достаточно **одной меры**, одного распределения вероятностей, то в общем случае для определения энтропии необходимо ввести **две меры**. Поэтому энтропия теперь характеризует не одну меру (степень неопределенности в ней), а две меры, и характеризует тем самым **соотношение** между этими двумя мерами. В нашем изложении формула для энтропии в обобщенной версии аргументируется (выводится из больцмановской формулы) на примере уплотнения точек, изображающих случайные величины. Специально теории информации посвящены вышедшие на русском языке книги Голдмана [1], Файнштейна [1], Фано [1], по которым удобно знакомится с простейшими понятиями (см. также книгу Кульбака [1])

Р.Л. Стратонович. Теория информации. Введение
от 29.01.03

Библиотека

Введение (с сокращениями).

*ВЫШИТАЯ ЗАВЕСКА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ПТИЦ
И ПЯТИ ВАРИАНТОВ РОЖАНИЦ*

**Суша теория, мой друг.
А древо жизни -
Пышно зеленеет**
И.В. Гете

Введение Термин информация, указанный в заглавии книги, понимается здесь не в том широком смысле, в каком его понимают работники печати, радиовещания и народного хозяйства, а в том узком научном смысле, какой ему придал К. Шеннон. Другими словами, предмет настоящей книги является специальная математическая дисциплина - шенноновская теория информации, которая в состоянии решать не всеобъемлющие, а определенные, сравнительно специальные задачи, относящиеся к ее компетенции. Содержанием этой дисциплины являются абстрактно формулируемые теоремы и результаты, которые могут быть по разному конкретизированы в различных отраслях знания. Теория информации имеет многочисленные приложения в теории передачи сообщений при наличии помех, в теории записывающих и регистрирующих устройств, в математической лингвистике и других науках, вплоть до генетики.

Теория информации вместе с другими математическими дисциплинами, такими, как теория оптимальных статистических решений, теория оптимального управления, теория алгоритмов и автоматов, теория игр и другие, входит в состав теоретической кибернетики - науке об управлении. По своему основному содержанию указанные дисциплины являются самостоятельными и не связанными между собой. Но это не значит, что они совершенно оторваны одна от другой, что мосты между ними не возможны. Без сомнения, возможно и вероятно появление комбинаторных теорий, в которых используются понятия и результаты различных дисциплин и которые соединяют между собой отдельные дисциплины. Картина подобна деревьям в лесу: стволы их стоят отдельно, а кроны переплетаются. Первое время они растут

независимо, а затем, переплетаясь ветвями, проникают друг в друга. Конечно, в целом высказанное утверждение об объединении дисциплин является предположительным, однако срастание друг с другом некоторых первоначально оторванных дисциплин является уже реальностью, свершившимся фактом. Как видно из ряда работ и из предлагаемой книги, срастаются три дисциплины:

1. статистическая термодинамика как математическая теория;
2. шенноновская теория информации;
3. теория оптимальных статистических решений (вместе с ее многошаговыми (последовательностными) разновидностями - оптимальной фильтрацией и динамическим программированием).

Из содержания настоящей книги будет видно, что цементом, объединяющим указанные три дисциплины, являются термодинамические методы с такими типичными их атрибутами, как термодинамические параметры и потенциалы, преобразования Лежандра, экстремальные распределения, асимптотический характер важнейших теорем. Статистическую термодинамику лишь условно можно относить к кибернетическим дисциплинам. Однако в некоторых вопросах статистической термодинамики ее кибернетическая подоплека выступает довольно отчетливо. Достаточно вспомнить второй закон термодинамики и **демона Максвелла**, который является **типичным автоматом, перерабатывающим информацию в физическую энтропию**. Информация является горючим для вечного двигателя второго рода. Эти вопросы рассматриваются в **гл. 12**. Если статистическую термодинамику считать кибернетической дисциплиной, то Л. Больцмана и Дж. К. Максвелла следует назвать первыми выдающимися кибернетиками. Важно учесть, что формулу, по которой энтропия выражается через вероятности, ввел Л. Больцман. Он также дал распределение вероятностей, которое является решением первой вариационной задачи (как называются входящие в формулу функции - энергией или штрафами, разумеется, совершенно безразлично). При возникновении шенноновской теории информации появление в ней такого хорошо известного в термодинамике понятия как энтропия воспринимается некоторыми как курьез, и этому не придавалось серьезного значения. Считалось, что эта энтропия не имеет ничего общего с физической энтропией (вопреки деятельности вышеупомянутого демона). В связи с этим можно вспомнить бесконечное число кавычек, в которые заключено слово энтропия в первом издании русского перевода статей К. Шеннона (сборник под ред. А. Н. Железнова, ИЛ, 1953). Я думаю, что теперь такой термин, как **температура** в теории информации можно писать без кавычек, понимая под эти просто **параметр**, определенным образом входящий в выражение для **экстремального распределения**. Однотипные закономерности имеют место и в теории информации и в статистической физике, и их условно можно назвать термодинамическими. Сначала (с 1948г. по 1959г.) в шенноновской теории информации фигурировало лишь одно термодинамическое понятие - **энтропия**. В ней, казалось, нет места для энергии и других аналогичных термодинамических потенциалов. В этом отношении теория выглядела однобокой по сравнению со статистической термодинамикой. Но это было временным явлением. После осознания того, что в прикладной теории информации, понимаемой как теория передачи сигналов, аналогом **энергии** является **функция штрафов**, аналогом **средней энергии** является **риск**, положение изменилось. Стало очевидным сходство в числе основных понятий и в соотношениях между ними. Если, в частности, иметь в виду первую вариационную задачу, то можно говорить о подобии, **изоморфизме**, данных двух теорий. Математические соотношения между соответствующими понятиями в обеих дисциплинах одни и те же, а они-то и составляют содержание математической теории - той теории, которая рассматривается в этой книге. Указанными соотношениями не исчерпывается содержание теории информации. Помимо энтропии, в ней имеются и другие понятия, такие, как **шенноновское количество информации**. Кроме первой вариационной задачи, связанной с экстремумом энтропии при фиксированном риске - энергии, в ней возможны также вариационные задачи, в которых энтропия заменяется на шенноновское количество информации. Поэтому содержание теории информации шире математического содержания статистической термодинамики. Новые вариационные задачи обнаруживают замечательную аналогию с первой вариационной задачей. В них имеется тот же набор сопряженных параметров и потенциалов, те же формулы связи потенциалов посредством преобразования Лежандра. И это не удивительно. Можно показать, что все это появляется при рассмотрении любой невырожденной вариационной задачи. Излагаемые в данной книге результаты теории информации связаны с тремя вариационными задачами, решение которых приводит к ряду соотношений, параметров и потенциалов. Вариационные задачи играют в теоретической кибернетике большую роль потому, что в ней рассматриваются в первую очередь **оптимальные** конструкции и

процедуры. Как видно из содержания книги, с рассмотренными вариационными задачами связаны также важнейшие закономерности (теоремы), носящие асимптотический характер, т.е. справедливые для больших составных систем. **Первой вариационной задаче** соответствует факт устойчивости канонического распределения, который существует для статистической физики, и факт асимптотической эквивалентности ограничений, наложенных на точные и средние значения функции. Со **второй вариационной задачей** связан известный результат Шеннона об асимптотической безошибочности передачи информации через каналы с помехами, а с **третьей** - факт асимптотической равноценности шенноновской и хартлиевской информации. Последние результаты являются замечательным примером единства дискретного и непрерывного, примером того, как при повышении сложности дискретной системы ее удобно описывать непрерывными математическими объектами; того, как сложная непрерывная система ведет себя асимптотически подобно сложной дискретной системе. Заманчиво было бы видеть нечто подобное, скажем, в будущей асимптотической теории алгоритмов или автоматов

**Тот не поэт -
Кто не был
В ссылке**

Беллман Р. (Bellman R.)

1. Динамическое программирование. Пер. с англ., М., ИЛ, 1960.

Бергер Т. (Berger T.)

1. Rate distortion theory. A Mathematical basis for data compression. Prentice-Hall. Inc. Englewood Cliffs, New Jersey, 1971

Бриллюен Л. (Brillouin L.)

1. Наука и теория информации. Пер. с франц. М., Физматгиз. 1960.

Добрушин Р.Л.

1. Общая формулировка основной теоремы Шеннона в теории информации. - УМН, 1959, т.14, вып.6.
2. Математические вопросы шенноновской теории оптимального кодирования информации. - Проблемы передачи информации, 1961, вып.10.

Дуб Дж.Л. (Doob J.L.)

1. Вероятностные процессы. Пер. с англ. М., ИЛ, 1956.

Гнеденко Б.В.

1. Курс теории вероятностей М., Физматгиз. 1961.

Голдман С. (Goldman S.)

1. Теория информации. Пер. с англ. М., ИЛ. 1957г.

Гришанин Б.А., Стратонович Р.Л.

1. Ценность информации и достаточные статистики при наблюдении случайного процесса. - Известия АН СССР. Техническая кибернетика. 1966. N 6, с. 4-12

Колмогоров А.Н.

1. Теория передачи информации. - В кн.: Сессия АН СССР по научным проблемам автоматизации производства, 1956. Пленарные заседания. М., Изд. АН СССР, 1957.

Крафт Л.Г. (Kraft L. G.)

1. A device for quantizing, grouping and coding amplitude modulated pulses.-M. S. Thesis, Electrical Engeneering dept., M. I. T., 1949, March.

Кульбак С. (Kullback S.)

1. Теория информации и статистика. Пер. с англ., М., Наука, 1967.

Леонтович М.А.

1. Статистическая физика. М. - Л., Гостехиздат, 1944.
2. Введение в термодинамику. М. - Л. Гостехиздат, 1952.

Пинскер М.С.

1. Количество информации о гауссовом случайном процессе, содержащееся во втором процессе, стационарно с ним связанном. - ДАН СССР, 1954, т. 98, с. 213-216.
2. Вычисление скорости создания сообщений стационарным случайным процессом и пропускной способности стационарного канала. - ДАН СССР, 1956, т. III, вып. 4, с. 753-756.

Рао С.Р. (Rao C.R.)

1. Линейные статистические методы и их применения. Пер. с англ., М., ИЛ, 1968.

Рыжик И.М., Градштейн И.С.

1. Таблицы интегралов, сумм, рядов и произведений. М. - Л., Гостехиздат, 1951.

Стратонович Р.Л.

1. Энтропия систем со случайным числом частиц. - ЖЭТФ, 1955, т. 28, вып. 4.

2. О статистике намагниченности в модели Изинга. - Физика твердого тела, 1961, т. 3, вып. 10.

3. О ценности информации. Известия АН СССР. Техническая кибернетика, 1965, N 5, с. 3-12.

4. Условные марковские процессы и их применение к теории оптимального управления. МГУ, 1966.

5. Ценность информации при наблюдении случайного процесса в системах, содержащих конечные автоматы. Известия АН СССР. Техническая кибернетика, 1966, т. 5, с. 3-13.

6. Количество информации и энтропия отрезков стационарных гауссовых процессов. - Проблемы передачи информации, 1967, т. 3, вып. 2.

7. Экстремальные задачи теории информации и динамическое программирование. Известия АН СССР. Техническая кибернетика, 1967, N 5, с. 63-77.

Стратонович Р.Л., Гришанин Б.А.

1. Ценность информации при невозможности прямого наблюдения оцениваемой случайной величины. Известия АН СССР. Техническая кибернетика, 1966, N 3, с. 3-15.

2. Игровые задачи с ограничениями информационного типа. Известия АН СССР. Техническая кибернетика, 1968, N 1, с. 3-12.

Файнштейн А. (Feinstein A.)

1. Основы теории информации. Пер. с англ., М., ИЛ, 1960.

Фано Р.М. (Fano R.M.)

1. Передача информации. Статистическая теория связи. Пер. с англ., М., Мир, 1965.

Хартли Р.В.Л. (Hartley R.V. L.)

1. Передача информации. 1928, - В кн.: Теория информации и ее приложения. Пер. с англ. Под ред. А. А. Харкевича, М., Физматгиз, 1959.

Хилл Т.Л. (Hill T.L.)

1. Статистическая механика. Пер. с англ. М., ИЛ, 1960.

Хуфман Д.А. (Huffman D.A.)

1. A method for the construction of minimum redundancy codes. - Proc. IRE, 1952, v. 40.

Шеннон К. (Shannon C.)

1. Математическая теория связи, 1948. В кн.: К. Шеннон. Работы по теории информации и кибернетике. Пер. с англ. Под ред. Р. Л. Добрушина и О. Б. Лупанова, М., ИЛ, 1963

2. Связь при наличии шума, 1949. Там же.

3. Некоторые результаты теории кодирования для каналов с шумами, 1957. Там же.

4. Теоремы кодирования для дискретного источника при заданном критерии точности. 1959. Там же.

Янке Е., Эмде Ф.

1. Таблицы функций с формулами и кривыми. Пер. с нем., М. - Л., Гостехиздат, 1949

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Все включено:

Подключение, место в стойке, порт 100Mbit
неограниченный трафик

СТАТИСТИКА

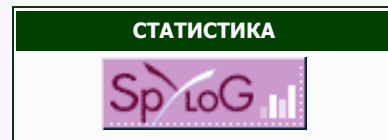

Приобретение информации сопровождается уменьшением неопределенности, поэтому количество информации можно измерять количеством исчезнувшей неопределенности, т.е. энтропии

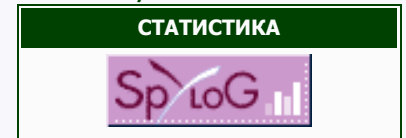
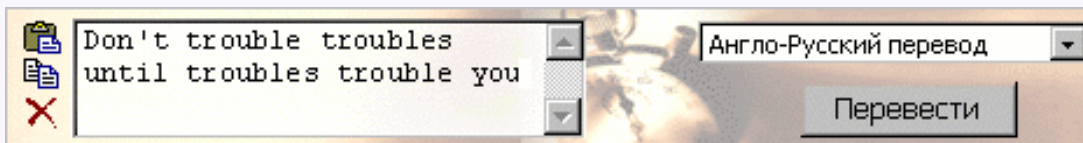
Р.Л. Стратонович

Предисловие Толчком к написанию настоящей книги послужило чтение автором курса лекций по теории информации на физическом факультете МГУ в 1963-1965 гг. Сначала книга писалась в соответствии с содержанием этих лекций. Планировалось построить ее так, чтобы отразить все важнейшие достижения шенноновской теории информации. Но в процессе работы над книгой автор сбился на более привычный для него стиль работы, в котором доминирующее место занимает самостоятельная разработка, вместо досконального штудирования имеющихся результатов. Это привело к включению в книгу оригинального материала и к оригинальной трактовке многих положений теории. Оригинальный материал вытеснил часть установившихся результатов, которые планировалось включить в книгу. Так, например, была опущена глава, посвященная известным конкретным способам кодирования и декодирования в каналах с помехами. Включенный в книгу материал располагается по трем ступеням: первая, вторая и третья вариационные задачи и соответственно первая, вторая и третья асимптотические теоремы. Тем самым создается четкая панорама основного, наиболее принципиального содержания шенноновской теории информации. Всякий стиль работы имеет свои достоинства и свои недостатки. Недостатком принятого стиля является то, что остается неотраженной (или недостаточно отраженной) работа многих ученых в данной области. Этот факт не следует расценивать как свидетельство недостаточного уважения к ним. Как правило, не дается оценка оригинальности материала, классификация авторской принадлежности результатов. Исключение делается лишь для немногих явных фактов. В книге принят **принцип нарастающей сложности материала**, заключающийся в том, что в начале книги (а также главы) помещается более простой и доступный материал. При этом от читателя не требуется знакомства с более сложным и специальным материалом, расположенным ближе к концу книги (главы). Такой принцип позволяет включать в книгу сложный материал, не делая ее недоступной для довольно широкого круга читателей. Хочется надеяться, что многие читатели почерпнут из книги кое-что полезное для себя. При рассмотрении общих вопросов автор старался вести изложение с наибольшей возможной общностью. Для этого он иногда пользуется языком теории меры (например, распределение вероятностей записывает в виде $P(dx)$). Это не должно отпугивать тех, кто не владеет указанным языком. Дело в том, что, опуская детали, можно пользоваться простым словарем, переводящим эти страшные термины в привычные. Так, например, под **вероятностной мерой $P(dx)$** можно понимать вероятность $P(x)$ в случае дискретной случайной величины или произведение $p(x)dx$ для непрерывной случайной величины, где $p(x)$ - плотность распределения вероятностей, а $dx = dx_1 \dots dx_r$ - дифференциал, соответствующий пространству размерности r . Ориентируясь на различных читателей, автор при изложении материала не придавал значения выдержанности терминологии, считая, что безразлично сказать, допустим, математическое ожидание или среднее значение, вероятностная мера или распределение. Если пользоваться обобщенными функциями, то всегда существует плотность распределения вероятностей и ею можно пользоваться. Часто не возникает надобности различать знаки минимизации \min и \inf , имея в виду, что если инфимум на рассматриваемом множестве не достигается, всегда можно включить в действие совершенно стандартную ε - процедуру и в сущности в результате ничего не изменится. В тексте книги довольно свободно делается переход от дискретного вероятностного пространства к

непрерывному. На несущественных деталях автор старался не задерживать внимание читателя, чтобы не отвлечь от главного. Общие положения теории, проиллюстрированы в книге многочисленными частными случаями и примерами. Вследствие общего значения теории и примеров при их изложении специальная радиофизическая терминология не употребляется. От читателя, интересующегося применением изложенного материала к проблеме передачи сообщений по радиоканалам, требуется умение наполнить абстрактные понятия радиофизическим содержанием. Так, например, при рассмотрении каналов с помехами (гл. 7) входной случайный процесс $x = \{x_t\}$ нужно трактовать как переменный информационный параметр сигнала $s(t, x_t)$, излучаемого радиопередатчиком, а выходной процесс $y = \{y_t\}$ - как сигнал на входе приемника. Правильная конкретизация понятий нужна для применения любой математической теории. Автор выражает благодарность первому читателю этой книги Б.А. Гришанину, который оказал большую помощь при подготовке ее к печати, а также проф. В.И. Тихонову за обсуждение затронутых вопросов и ряд сделанных замечаний

Глава 3. Кодирование при наличии штрафов. Первая вариационная задача Количество информации, которое можно записать или передать, определяется логарифмом числа различных реализаций записи или передачи. Подсчет этого числа, однако, не всегда является простым делом. Он может осложняться наличием каких-либо ограничений, наложенных на допустимые реализации. Вместо непосредственного вычисления числа реализаций во многих случаях целесообразно вычислять максимальное значение энтропии записи, беря максимум по распределениям, совместимым с условиями, наложенными на математическое ожидание определенной случайной величины штрафов. Это максимальное значение энтропии носит название пропускной способности канала без помех. Описанная вариационная задача является первой из ряда основных вариационных задач, играющих большую роль в теории информации. Соотношения, полученные в результате решения указанной вариационной задачи, оказываются аналогичными соотношениям статистической термодинамики (см., например, учебники Леонтовича [1,2]). Для нахождения пропускной способности и оптимальных распределений удобно применять разработанные там методы. Эти методы основаны на систематическом использовании термодинамических потенциалов и формул. Функция штрафов при этом служит аналогом энергии. В теории подобающее место находят температура, свободная энергия и другие термодинамические понятия. Тем самым математический аппарат этого раздела теории информации смыкается с аппаратом статистической термодинамики. Рассмотрение и решение ряда частных задач (пример 3 из 3.4) на оптимальное кодирование со штрафами математически эквивалентно расчету одномерной модели Изинга, хорошо известной в статистической физике. В конце главы приведено распространение результатов на более общее определение энтропии, справедливое для непрерывных и произвольных случайных величин

Р.Л. Стратонович. Теория информации. Аннотация**Библиотека**

от 29.01.03

Аннотация к книге Р.Л. Стратоновича **Теория информации** //М., Сов. радио, 1975, 424с. Тираж. 17400. Редакция литературы по вопросам космической радиоэлектроники

Перед чем останавливаешься и замираешь
в священном трепете
и безмолвном уважении -
это перед миром мысли.
Ибо мир мысли -
единственная реальность
в том водовороте привидений и призраков,
который зовется реальным миром
Иво Андрич

Стратонович Руслан Леонтьевич (31 мая 1930 Москва - 13 января 1997 Москва) - профессор Московского государственного Университета
http://www.ufn.ru/ufn97/ufn97_7/Russian/rper977c.pdf

Аннотация Книга посвящена одному из главных направлений теоретической кибернетики. Дается систематическое изложение важнейших, ставших уже традиционными, результатов шенноновской информации, а также ряда новых вопросов, разработанных автором. К числу последних относятся теория ценности хартлиевского, больцмановского и шенноновского количеств информации, аппарат потенциальных функций, использующий параметры типа температуры. Подчеркивается общность математического аппарата теории

информации и статистической термодинамики. Содержание книги, сгруппировано в соответствии с тремя вариационными задачами, характерными в теории информации. Автор является крупным специалистом по случайным процессам, математической статистике и теории информации. Он опубликовал более ста оригинальных статей и три монографии. Книга рассчитана на научных работников - специалистов в области кибернетики и статистической теории связи, а также аспирантов и студентов высших и учебных заведений

Рис. 29, назв. библ. 37.

Редакция литературы по вопросам космической радиоэлектроники

Оглавление**Предисловие**

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_188.htm

Введение

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_191.htm

Глава 1

Определение информации и энтропии при отсутствие помех http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_192.htm

1.1. Определение энтропии в случае равновероятных возможностей http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_263.htm

1.2. Энтропия в случае неравновероятных возможностей и ее свойства <http://kirsoft.com.ru/freedom/>

[KSNews_263.htm](#)

1.3. Условная энтропия. Свойства иерархической аддитивности http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_393.htm

1.4. Асимптотическая эквивалентность неравновероятных возможностей равновероятным

1.5. Асимптотическая равновероятность и энтропийная устойчивость

1.6. Определение энтропии непрерывной случайной величины

1.7. Свойства энтропии в обобщенной версии. Условная энтропия.

Глава 2

Кодирование дискретной информации при отсутствии помех и штрафов

2.1. Основные принципы кодирования дискретной информации

2.2. Основные теоремы для кодирования без помех. Равнораспределенные независимые сообщения

2.3. Оптимальное кодирование по Хуфману. Примеры.

2.4. Погрешность кодирования без помех при конечной длине записи

Глава 3

Кодирование при наличии штрафов. Первая вариационная задача

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_187.htm

3.1. Прямой способ вычисления информационной емкости записи для одного примера

3.2. Дискретный канал без помех и его пропускная способность

3.3. Решение первой вариационной задачи. Термодинамические параметры и потенциалы

3.4. Примеры применения общих методов вычисления пропускной способности

3.5. Метод потенциалов в случае большого числа параметров

3.6. Пропускная способность канала без шумов со штрафами в обобщенной версии

Глава 4

Первая асимптотическая теорема и связанные с ней результаты

4.1. Потенциал Г или производящая функция семиинвариантов

4.2. Некоторые асимптотические результаты статистической термодинамики. Устойчивость канонического распределения

4.3. Асимптотическая эквивалентность двух видов ограничений

4.4. Некоторые теоремы, касающиеся характеристического потенциала

Глава 5

Вычисление энтропии для частных случаев. Энтропия случайных процессов

5.1. Энтропия отрезка стационарного дискретного процесса и удельная энтропия

5.2. Энтропия марковской цепи

5.3. Удельная энтропия части компонент дискретного марковского процесса и условного марковского процесса

5.4. Энтропия гауссовых случайных величин

5.5. Энтропия стационарной последовательности. Гауссова последовательность

5.6. Энтропия случайных процессов в непрерывном времени. Общие понятия и соотношения

5.7. Энтропия гауссового процесса в непрерывном времени

5.8. Энтропия точечного случайного процесса

5.9. Энтропия дискретного марковского процесса в непрерывном времени

5.10. Энтропия диффузионных марковских процессов

5.11. Энтропия комбинированного марковского процесса, условного процесса и части компонент марковского процесса

Глава 6

Информация при наличии помех. Шенноновское количество информации

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_396.htm

6.1. Потеря информации при вырожденных преобразованиях и при простых помехах

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_396.htm

6.2. Информация связи дискретных случайных величин

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_410.htm

6.3. Условная информация. Иерархическая аддитивность информации <http://kirsoft.com.ru/freedom/>

[KSNews_411.htm](#)

6.4. Количество информации связи в общем случае

6.5. Информация связи гауссовых величин

6.6. Удельная информация стационарных и стационарно связанных процессов. Гауссовы процессы.

6.7. Информация связи компонент марковского процесса

Глава 7

Передача сообщений при наличии помех. Вторая асимптотическая теорема в различных формулировках

7.1. Принципы передачи и приема информации при наличии помех

7.2. Случайный код и средняя вероятность ошибки

7.3. Асимптотическая безошибочность декодирования. Теорема Шеннона (вторая асимптотическая теорема)

7.4. Асимптотическая формула для вероятности ошибки

7.5. Усиленные оценки для оптимального декодирования

7.6. Некоторые общие соотношения между энтропиями и взаимными информациями при кодировании и декодировании

Глава 8

Пропускная способность каналов. Важные частные случаи каналов

8.1. Определение пропускной способности каналов

8.2. Решение второй экстремальной задачи. Соотношение для пропускной способности и потенциала

8.3. Вид оптимального распределения и статистическая сумма

8.4. Симметрические каналы

8.5. Двоичные каналы

8.6. Гауссовы каналы

8.7. Стационарные гауссовы каналы

8.8. Аддитивные каналы

Глава 9

Определение ценности информации

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_346.htm

9.1. Уменьшение средних штрафов при уменьшении неопределенности

9.2. Ценность хартлиевского количества информации. Пример

9.3. Определение ценности шенноновского количества информации и α -информации

9.4. Решение третьей вариационной задачи. Соответствующие ей потенциалы

9.5. Решение вариационной задачи при некоторых дополнительных предположениях

9.6. Ценность больцмановского количества информации

9.7. Другой подход к определению ценности шенноновской информации

Глава 10

Ценность шенноновской информации для важнейших байесовских систем

10.1. Система с двумя состояниями

10.2. Система с однородной функцией штрафов

10.3. Гауссовы байесовские системы

10.4. Стационарные гауссовы системы

Глава 11

Асимптотические результаты, касающиеся ценности информации. Третья асимптотическая теорема

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_346.htm

11.1. О различии между ценностями различных родов информации. Предварительные формы

11.2. Теорема об асимптотической равноценности различных количеств информации

11.3. Быстрота исчезновения различия в ценности шенноновской и хартлиевской информации

11.4. Другие способы записи основного результата. Обобщения и частные случаи

11.5. Обобщенная теорема Шеннона

Глава 12

Теория информации и второй закон термодинамики

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_193.htm

12.1. Информация о физической системе, находящейся в состоянии термодинамического равновесия.

Обобщенный второй закон термодинамики

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_261.htm

12.2. Приток шенноновской информации и превращение теплоты в работу

12.3. Энергетические затраты на создание и запись информации. Пример

12.4. Энергетические затраты на создание и запись информации. Общая формулировка

12.5. Энергетические затраты в физических каналах

Приложение

Некоторые матричные (операторные) тождества

П.1. Правило переноса оператора слева направо

П.2. Детерминант составной матрицы

Список литературы

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_190.htm

Р.Л. Стратонович. Нелинейная неравновесная термодинамика /Москва, Наука, Главная редакция физ-мат-лит, 1985

Глава 7. Неравновесная термодинамика открытых систем

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_150.htm

Владимир Иванович Вернадский. Несколько слов о ноосфере http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_153.htm

Эрвин Шредингер. Что такое жизнь?

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_367.htm

Академик Колмогоров - HOMO UNIVERSALES (25 апр.1903 - 20 окт. 1987)

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_194.htm

Лев Семёнович Понтрягин. Теорема двойственности и топологическая алгебра

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_322.htm

Ю.Л. Климонтович. Статистическая теория открытых систем

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_231.htm

Ю. А. Данилов, Б. Б. Кадомцев. Что такое Синергетика?

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_227.htm

Г. Хакен. Информация и самоорганизация

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_226.htm

Паскаль (1623 -1662)

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_125.htm

Письма о вероятности

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_89.htm

Эварист Галуа. Письмо Огюсту Шевалье

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_267.htm

Людвиг Больцман. Кибернетика

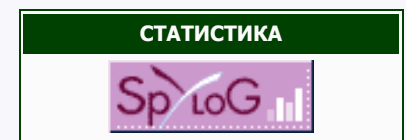
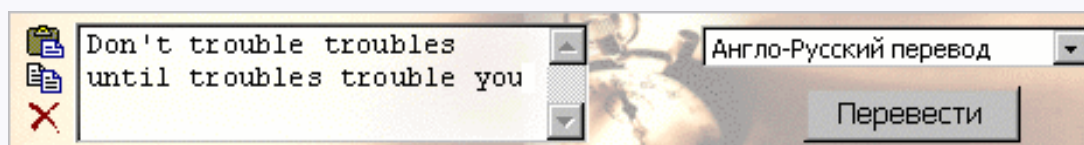
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_340.htm

Ляпунов Александр Михайлович. Теория устойчивости

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_339.htm

Б.П. Вышеславцев. Вечное в русской философии

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_303.htm

Сергей Есенин. Поэма Анна Снегина

от 29.01.03

[Библиотека](#)**Анна Снегина**

А. Воронскому

1 Село, значит, наше - Радово,
Дворов, почитай, два ста.
Тому, кто его оглядывал,
Приятственны наши места.
Богаты мы лесом и водью,
Есть пастбища, есть поля.
И по всему угодию
Рассажены тополя.

Мы в важные очень не лезем,
Но все же нам счастье дано.
Дворы у нас крыты железом,
У каждого сад и гумно.
У каждого крашены ставни,
По праздникам мясо и квас.
Недаром когда-то исправник
Любил погостить у нас.

Оброки платили мы к сроку,
Но - грозный судья - старшина
Всегда прибавлял к obroку
По мере муки и пшена.
И чтоб избежать напасти,
Излишек нам был без тягот.
Раз - власти, на то они власти,
А мы лишь простой народ.

Но люди - все грешные души.
У многих глаза - что клыки.
С соседней деревни Криуши
Косились на нас мужики.
Житье у них было плохое -
Почти вся деревня вскачь
Пахала одной сохою
На паре заезженных кляч.

Каких уж тут ждать обилий, -
Была бы душа жива.
Украдкой они рубили
Из нашего леса дрова.
Однажды мы их застали...
Они в топоры, мы тож.

От звона и скрежета стали
По телу катилась дрожь.

В скандале убийством пахнет.
И в нашу и в их вину
Вдруг кто-то из них как ахнет! -
И сразу убил старшину.
На нашей быдластой сходке
Мы делу условили ширь.
Судили. Забили в колодки
И десять услали в Сибирь.
С тех пор и у нас неуряды.
Скатилась со счастья вожжа.
Почти что три года кряду
У нас то падеж, то пожар.

* * *

Такие печальные вести
Возница мне пел весь путь.
Я в радовские предместья
Ехал тогда отдохнуть.

Война мне всю душу изъела.
За чей-то чужой интерес
Стрелял я в мне близкое тело
И грудью на брата лез.
Я понял, что я - игрушка,
В тылу же купцы да знать,
И, твердо простившись с пушками,
Решил лишь в стихах воевать.
Я бросил мою винтовку,
Купил себе липу, и вот
С такою-то подготовкой
Я встретил 17-ый год.

Свобода взметнулась неистово.
И в розово-смердном огне
Тогда над страной калифствовал
Керенский на белом коне.
Война "до конца", "до победы".
И ту же сермяжную рать
Прохвосты и дармоеды
Сгоняли на фронт умирать.
Но все же не взял я шпагу...
Под грохот и рев мортир
Другую явил я отвагу -
Был первый в стране дезертир.

* * *

Дорога довольно хорошая,
Приятная хладная звень.
Луна золотою порошею
Осыпала даль деревень.

Ну, вот оно, наше Радово, -
Промолвил возница, -
Здесь!
Недаром я лошади вкладывал
За норы ее и спесь.
Позволь, гражданин, на чайшко.
Вам к мельнику надо?
Так вон!..
Я требую с вас без излишка
За дальний такой прогон.

...
Даю сороковку.
Мало!
Даю еще двадцать.
Нет!
Такой отвратительный малый.
А малому тридцать лет.
Да что ж ты?
Имеешь ли душу?
За что ты с меня гребешь?
И мне отвечает туша:
Сегодня плохая рожь.
Давайте еще незвонких
Десяток иль штук шесть -
Я выпью в шинке самогонки
За ваше здоровье и честь...

* * *

И вот я на мельнице...
Ельник
Осыпан свечью светляков.
От радости старый мельник
Не может сказать двух слов:
Голубчик! Да ты ли?
Сергуха!
Озяб, чай? Поди продрог?
Да ставь ты скорее, старуха,
На стол самовар и пирог!

В апреле прозябнуть трудно,
Особенно так в конце.
Был вечер задумчиво чудный,
Как дружья улыбка в лице.
Объятья мельника круты,
От них заревет и медведь,
Но все же в плохие минуты
Приятно друзей иметь.

Откуда? Надолго ли?
На год.
Ну, значит, дружище, гуляй!
Сим летом грибов и ягод
У нас хоть в Москву отбавляй.

И дичи здесь, братец, до черта,
Сама так под порох и прет.
Подумай ведь только...
Четвертый
Тебя не видали мы год...

...

Беседа окончена...
Чинно
Мы выпили весь самовар.
По-старому с шубой овчинной
Иду я на свой сеновал.
Иду я разросшимся садом,
Лицо задевает сирень.
Так мил моим вспыхнувшим взглядам
Состарившийся плетень.
Когда-то у той вон калитки
Мне было шестнадцать лет,
И девушка в белой накидке
Сказала мне ласково: Нет!
Далекие, милые были.
Тот образ во мне не угас...
Мы все в эти годы любили,
Но мало любили нас.

2 Ну что же! Вставай, Сергуша!
Еще и заря не текла,
Старуха за милую душу
Оладьев тебе напекла.
Я сам-то сейчас уеду
К помещице Снегиной...
Ей
Вчера настрелял я к обеду
Прекраснейших дупелей.

Привет тебе, жизни денница!
Встаю, одеваюсь, иду.
Дымком отдает росяница
На яблонях белых в саду.
Я думаю:
Как прекрасна
Земля
И на ней человек.
И сколько с войной несчастных
Уродов теперь и калек!
И сколько зарыто в ямах!
И сколько зароят еще!
И чувствую в скулах упрямых
Жестокую судоргу щек.

Нет, нет!
Не пойду навеки!
За то, что какая-то мразь
Бросает солдату-калеке
Пятак или гривенник в грязь.

Ну, доброе утро, старуха!
Ты что-то немного сдала...
И слышу сквозь кашель глухо:
Дела одолели, дела.
У нас здесь теперь неспокойно.
Испариной все зацвело.
Сплошные мужицкие войны -
Дерутся селом на село.
Сама я своими ушами
Слыхала от прихожан:
То радовцев бьют криушане,
То радовцы бьют криушан.
А все это, значит, безвластье.
Прогнали царя...
Так вот...
Посыпались все напасти
На наш неразумный народ.
Открыли зачем-то остроги,
Злодеев пустили лихих.
Теперь на большой дороге
Покою не знай от них.
Вот тоже, допустим...С Криуши...
Их нужно б в тюрьму за тюрьмой,
Они ж, воровские души,
Вернулись опять домой.
У них там есть Прон Оглоблин,
Булдыжник, драчун, грубиян.
Он вечно на всех озлоблен,
С утра по неделям пьян.
И нагло в третьевом годе,
Когда объявили войну,
При всем честном народе
Убил топором старшину.
Таких теперь тысячи стало
Творить на свободе гнусь.
Пропала Расея, пропала...
Погибла кормилица Русь...

Я вспомнил рассказ возницы
И, взяв свою шляпу и трость,
Пошел мужикам поклониться,
Как старый знакомый и гость.

* * *

Иду голубою дорожкой
И вижу - навстречу мне
Несется мой мельник на дрожках
По рыхлой еще целине.
Сергуха! За милую душу!
Постой, я тебе расскажу!
Сейчас! Дай поправить вожжу,
Потом и тебя оглоушу.

Чего ж ты мне утром ни слова?

Я Снегиным так и бряк:

Приехал ко мне, мол, веселый

Один молодой чудак.

(Они ко мне очень желанны,

Я знаю их десять лет.)

А дочь их замужняя Анна

Спросила:

- Не тот ли, поэт?

- Ну, да, - говорю, - он самый.

- Блондин?

- Ну, конечно, блондин!

- С кудрявыми волосами?

- Забавный такой господин!

- Когда он приехал?

- Недавно.

- Ах, мамочка, это он!

Ты знаешь,

Он был забавно

Когда-то в меня влюблен.

Был скромный такой мальчишка,

А нынче...

Поди ж ты...

Вот...

Писатель...

Известная шишка...

Без просьбы уж к нам не придет.

И мельник, как будто с победы,

Лукаво прищурил глаз:

Ну, ладно! Прощай до обеда!

Другое сдержу про запас.

Я шел по дороге в Криушу

И тростью сшибал зеленыя.

Ничто не пробилось мне в душу,

Ничто не смутило меня.

Струилися запахи сладко,

И в мыслях был пьяный туман...

Теперь бы с красивой солдаткой

Завесть хорошо роман.

* * *

Но вот и Криуша...

Три года

Не зрел я знакомых крыш.

Сиреневая погода

Сиренью обрызгала тишь.

Не слышно собачьего лая,

Здесь нечего, видно, стеречь -

У каждого хата гнилая,

А в хате ухваты да печь.

Гляжу, на крыльце у Прона

Горластый мужицкий галдеж.
Толкуют о новых законах,
О ценах на скот и рожь.
- Здорово, друзья!
- Э, охотник!
Здорово, здорово!
Садись!
Послушай-ка ты, беззаботник,
Про нашу крестьянскую жисть.
Что нового в Питере слышно?
С министрами, чай, ведь знаком?
Недаром, едрит твою в дышло,
Воспитан ты был кулаком.
Но все ж мы тебя не порочим.
Ты - свойский, мужицкий, наш,
Бахвалишься славой не очень
И сердце свое не продашь.
Бывал ты к нам зорким и рьяным,
Себя вынимал на испод...
Скажи:
Отойдут ли крестьянам
Без выкупа пашни господ?
Кричат нам,
Что землю не троньте,
Еще не настал, мол, миг.
За что же тогда на фронте
Мы губим себя и других?

И каждый с улыбкой угрюмой
Смотрел мне в лицо и в глаза,
А я, отягченный думой,
Не мог ничего сказать.
Дрожали, качались ступени,
Но помню
Под звон головы:
Скажи,
Кто такое Ленин?"
Я тихо ответил:
Он - вы.

З На корточках ползали слухи,
Судили, решали, шепча.
И я от моей старухи
Достаточно их получал.
Однажды, вернувшись с тяги,
Я лег подремать на диван.
Разносчик болотной влаги,
Меня прознобил туман.
Трясло меня, как в лихорадке,
Бросало то в холод, то в жар
И в этом проклятом припадке
Четыре я дня пролежал.

Мой мельник с ума, зная, спятил.

Поехал,
Кого-то привез...
Я видел лишь белое платье
Да чей-то привздернутый нос.
Потом, когда стало легче,
Когда прекратилась трясь,
На пятые сутки под вечер
Простуда моя улеглась.
Я встал.
И лишь только пола
Коснулся дрожащей ногой,
Услышал я голос веселый:
-А!
Здравствуйте, мой дорогой!
Давненько я вас не видала.
Теперь из ребяческих лет
Я важная дама стала,
А вы - знаменитый поэт.

...
Ну, сядем.
Прошла лихорадка?
Какой вы теперь не такой!
Я даже вздохнула украдкой,
Коснувшись до вас рукой.
Да...
Не вернуть, что было.
Все годы бегут в водоем.
Когда-то я очень любила
Сидеть у калитки вдвоем.
Мы вместе мечтали о славе...
И вы угодили в прицел,
Меня же про это заставил
Забыть молодой офицер...

* * *

Я слушал ее и невольно
Оглядывал стройный лик.
Хотелось сказать:
Довольно!
Найдемте другой язык!

Но почему-то, не знаю,
Смущенно сказал невпопад:
Да...Да...
Я сейчас вспоминаю...
Садитесь.
Я очень рад.
Я вам прочитаю немного
Стихи
Про кабацкую Русь...
Отделано четко и строго.
По чувству - цыганская грусть.
- Сергей!

Вы такой нехороший.

Мне жалко,

Обидно мне,

Что пьяные ваши дебоши

Известны по всей стране.

Скажите:

Что с вами случилось?

- Не знаю.

- Кому же знать?

- Наверно, в осеннюю сырость

Меня родила моя мать.

- Шутник вы...

- Вы тоже, Анна.

- Кого-нибудь любите?

- Нет.

- Тогда еще более странно

Губить себя с этих лет:

Пред вами такая дорога...

Сгущалась, туманилась даль...

Не знаю, зачем я трогал

Перчатки ее и шаль.

...

Луна хохотала, как клоун.

И в сердце хоть прежнего нет,

По-странному был я полон

Наплывом шестнадцати лет.

Расстались мы с ней на рассвете

С загадкой движений и глаз...

Есть что-то прекрасное в лете,

А с летом прекрасное в нас.

* * *

Мой мельник...

Ох, этот мельник!

С ума меня сводит он.

Устроил волынку, бездельник,

И бегаёт как почтальон.

Сегодня опять с запиской,

Как будто бы кто-то влюблен:

- Придите.

Вы самый близкий.

С любовью

О г л о б л и н П р о н.

Иду.

Прихожу в Криушу.

Оглоблин стоит у ворот

И спьяну в печенки и в душу

Костит обнищальный народ.

- Эй, вы!

Тараканье отродье!

Все к Снегиной!..

Р-раз и квас!

Даешь, мол, твои угодыя

Без всякого выкупа с нас!

И тут же, меня завидя,

Снижая сварливую прыть,

Сказал в неподдельной обиде:

"Крестьян еще нужно варить".

- Зачем ты позвал меня, Проша?

- Конечно, ни жать, ни косить.

Сейчас я достану лошадь

И к Снегиной...вместе...

Просить...

И вот запрягли нам клячу.

В оглоблях мосластая шкетъ -

Таких отдают с придачей,

Чтоб только самим не иметь.

Мы ехали мелким шагом,

И путь нас смешил и злил:

В подъемах по всем оврагам

Телегу мы сами везли.

Приехали.

Дом с мезонином

Немного присел на фасад.

Волнующе пахнет жасмином

Плетневый его палисад.

Слезаем.

Подходим к террасе

И, пыль отряхая с плеч,

О чьем-то последнем часе

Из горницы слышим речь:

Рыдай - не рыдай, - не помога...

Теперь он холодный труп...

Там кто-то стучит у порога.

Припудрись...

Пойду отопру...

Дебелая грустная дама

Откинула добрый засов.

И Прон мой ей брякнул прямо

Про землю,

Без всяких слов.

Отдай!.. -

Повторял он глухо. -

Не ноги ж тебе целовать!

Как будто без мысли и слуха

Она принимала слова.

Потом в разговорную очередь

Спросила меня

Сквозь жуть:

А вы, вероятно, к дочери?

Присядьте...

Сейчас доложу...

Теперь я отчетливо помню
Тех дней роковое кольцо.
Но было совсем не легко мне
Увидеть ее лицо.
Я понял -
Случилось горе,
И молча хотел помочь.
Убили...Убили Борю...
Оставьте!
Уйдите прочь!
Вы - жалкий и низкий трусишка.
Он умер...
А вы вот здесь...

Нет, это уж было слишком.
Не всякий рожден перенести.
Как язвы, стыдясь оплеухи,
Я Прону ответил так:
Сегодня они не в духе...
Поедем-ка, Прон, в кабак...

4 Все лето провел я в охоте.
Забыл ее имя и лик.
Обиду мою
На болоте
Оплакал рыдальщик-кулик.

Бедна наша родина кроткая
В древесную цветень и сочь,
И лето такое короткое,
Как майская теплая ночь.
Заря холодней и багровей.
Туман припадает ниц.
Уже в облетевшей дуброве
Разносится звон синиц.
Мой мельник всю улыбаётся,
Какая-то веселость в нем.
- Теперь мы, Сергуха, по зайцам
За милую душу пальнем!
Я рад и охоте...
Коль нечем
Развеять тоску и сон.
Сегодня ко мне под вечер,
Как месяц, вкатился Прон.
- Дружище!
С великим счастьем!
Настал ожидаемый час!
Приветствую с новой властью!
Теперь мы всех р-раз - и квас!
Мы пашни берем и леса.
В России теперь Советы
И Ленин - старшой комиссар.
Дружище!

Вот это номер!
Вот это почин так почин.
Я с радости чуть не помер,
А брат мой в штаны намочил.
Едри ж твою в бабушку плюнуть!
Гляди, голубарь, веселей!
Я первый сейчас же коммуны
Устрою в своем селе.

У Прона был брат Лабутя,
Мужик - что твой пятый туз:
При всякой опасной минуте
Хвальбишка и дьявольский трус.
Таких вы, конечно, видали.
Их рок болтовней наградил.
Носил он две белых медали
С японской войны на груди.
И голосом хриплым и пьяным
Тянул, заходя в кабак:
Прославленному под Ляояном
Ссудите на четвертак...
Потом, насосавшись до дури,
Взволнованно и горячо
О сдавшемся Порт-Артуре
Соседу слезил на плечо.
Голубчик! -
Кричал он. -
Петя!
Мне больно... Не думай, что пьян.
Отвагу мою на свете
Лишь знает один Ляоян.

Такие всегда на примете.
Живут, не мозоля рук.
И вот он, конечно, в Совете,
Медали запрятал в сундук.
Но со тою же важной осанкой,
Как некий седой ветеран,
Хрипел под сивушной банкой
Про Нерчинск и Турухан:
Да, братец!
Мы горе видали,
Но нас не запугивал страх...

...

Медали, медали, медали
Звенели в его словах.
Он Прону вытягивал нервы,
И Прон материл не судом.
Но все ж тот поехал первый
Описывать снегинский дом.

В захвате всегда есть скорость:
- Даешь! Разберем потом!

Весь хутор забрали в волость
С хозяйками и со скотом.

А мельник...

...

Мой старый мельник
Хозяек привез к себе,
Заставил меня, бездельник,
В чужой ковыряться судьбе.
И снова нахлынуло что-то...
Тогда я вся ночь напролет
Смотрел на скривленный заботой
Красивый и чувственный рот.

Я помню -

Она говорила:

Простите...Была не права...

Я мужа безумно любила.

Как вспомню...болит голова...

Но вас

Оскорбила случайно...

Жестокость была мой суд...

Была в том печальная тайна,

Что страстью преступной зовут.

Конечно,

До этой осени

Я знала б счастливую быль...

Потом бы меня вы бросили,

Как выпитую бутылку...

Поэтому было не надо...

Ни встреч...ни вообще продолжать...

Тем более с старыми взглядами

Могла я обидеть мать.

Но я перевел на другое,

Уставясь в ее глаза,

И тело ее тугое

Немного качнулось назад.

- Скажите,

Вам больно, Анна,

За ваш хуторской разор?

Но как-то печально и странно

Она опустила свой взор.

...

Смотрите...

Уже светает.

Заря как пожар на снегу...

Мне что-то напоминает...

Но что?..

Я понять не могу...

Ах!..Да...

Это было в детстве...

Другой...Не осенний рассвет...

Мы с вами сидели вместе...
Нам по шестнадцать лет...

Потом, оглядев меня нежно
И лебедя выгнув рукой,
Сказала как будто небрежно:
Ну, ладно...
Пора на покой...

...

Под вечер они уехали.
Куда?
Я не знаю куда.
В равнине, проложенной вехами,
Дорогу найдешь без труда.

Не помню тогдашних событий,
Не знаю, что сделал Прон.
Я быстро умчался в Питер
Развеять тоску и сон.

5 Суровые, грозные годы!
Но разве всего описать?
Слыхали дворцовые своды
Солдатскую крепкую "мать".

Эх, удаль!
Цветение в далях!
Недаром чумазый сброд
Играл по дворам на роялях
Коровам тамбовский фокстрот.
За хлеб, за овес, за картошку
Мужик залучил граммофон, -
Слюнявя козлиную ножку,
Танго себе слушает он.
Сжимая от прибыли руки,
Ругаясь на всякий налог,
Он мыслит до дури о штуке,
Катающейся между ног.
Шли годы
Размашисто, пылко...
Удел хлебороба гас.
Немало попрело в бутылках
"Керенок" и "ходей" у нас.
Фефела! Кормилец! Касатик!
Владелец земель и скотом,
За пару измызганных "катек"
Он даст себя выдрать кнутом.

Ну, ладно.
Довольно стонов!
Не нужно насмешек и слов!
Сегодня про участь Прона
Мне мельник прислал письмо:

Сергуха! За милую душу!
Привет тебе, братец! Привет!
Ты что-то опять в Криушу
Не кажешься целых шесть лет!
Утешь!
Соберись, на милость!
Прижваривай по весне!
У нас здесь такое случилось,
Чего не расскажешь в письме.
Теперь стал спокой в народе,
И буря пришла в угомон.
Узнай, что в двадцатом годе
Расстрелян Оглоблин Прон.

Расея...
Дуровая зыкъ она.
Хошь верь, хошь не верь ушам -
Однажды отряд Деникина
Нагрязнул на криушан.
Вот тут и пошла потеха...
С потехи такой - околеть.
Со скрежетом и со смехом
Гульнула казацкая плеть.
Тогда вот и чикнули Проню,
Лабутя ж в солому залез
И вылез,
Лишь только кони
Казацкие скрылись в лес.
Теперь он по пьяной морде
Еще не устал голосить:
Мне нужно бы красный орден
За храбрость мою носить.
Совсем прокатились тучи...
И хоть мы живем не в раю,
Ты все ж приезжай, голубчик,
Утешить судьбину мою...

* * *

И вот я опять в дороге.
Ночная июньская хмарь.
Бегут говорливые дроги
Ни шатко ни валко, как встарь.
Дорога довольно хорошая,
Равнинная тихая звень.
Луна золотою порошею
Осыпала даль деревень.
Мелькают часовни, колодцы,
Околицы и плетни.
И сердце по-старому бьется,
Как билось в далекие дни.

Я снова на мельнице...
Ельник

Усыпан свечьми светляков.
По-старому старый мельник
Не может связать двух слов:
Голубчик! Вот радость! Сергуха!
Озяб, чай? Поди, продрог?
Да ставь ты скорее, старуха,
На стол самовар и пирог.
Сергунь! Золотой! Послушай!

...

И ты уж старик по годам...
Сейчас я за милую душу
Подарок тебе передам.
- Подарок?
- Нет...
Просто письмишко.
Да ты не спеши, голубок!
Почти что два месяца с лишком
Я с почты его приволок.

Вскрываю...читаю...Конечно!
Откуда же больше и ждать!
И почерк такой беспечный,
И лондонская печать.

- Вы живы?..Я очень рада...
Я тоже, как вы, жива.
Так часто мне снится ограда,
Калитка и ваши слова.
Теперь я от вас далеко...
В России теперь апрель.
И синею заволокой
Покрыта береза и ель.
Сейчас вот, когда бумаге
Вверяю я грусть моих слов,
Вы с мельником, может, на тяге
Подслушиваете тетеревов.
Я часто хожу на пристань
И, то ли на радость, то ль в страх,
Гляжу средь судов все пристальней
На красный советский флаг.
Теперь там достигли силы.
Дорога моя ясна...
Но вы мне по-прежнему милы,
Как родина и как весна.

...

Письмо как письмо.
Беспричинно.
Я в жисть бы таких не писал.

По-прежнему с шубой овчинной
Иду я на свой сеновал.
Иду я разросшимся садом,

Лицо задевает сирень.
Так мил моим вспыхнувшим взглядам
Погорбившийся плетень.
Когда-то у той вон калитки
Мне было шестнадцать лет.
И девушка в белой накидке
Сказала мне ласково: Нет!

Далекие милые были!..
Тот образ во мне не угас.

Мы все в эти годы любили,
Но, значит,
Любили и нас

Январь 1925. Батум

Примечания

Журнал Город и деревня, Москва, 1925, N5, 20 марта; N8, 1 мая (отрывки); полностью - в газете Бакинский рабочий, 1925, NN 95 и 96, 1 и 3 мая. В поэме отразились впечатления от поездок в родное село Есенина, Константиново, в летние месяцы 1917-1918 гг. По воспоминаниям сестер поэта, прототипом Оглоблина Прона (и комиссара в Сказке о пастушонке Пете частично послужил Молчалин Петр Яковлевич, рабочий коломенского завода (Е.А. Есенина, Воспоминания); а прототипом Анны Снегиной была помещица Л.И. Кашина, молодая, интересная и образованная женщина, ей же Есенин посвятил стихотворение Зеленая прическа... (А.А. Есенина, Воспоминания).

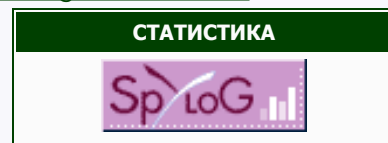
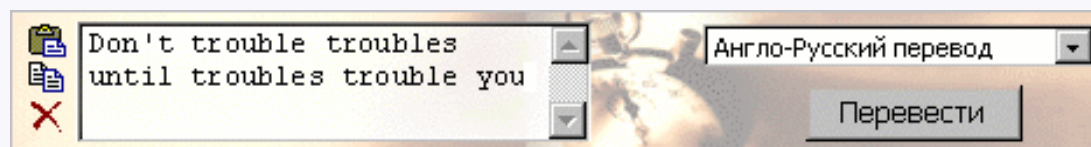
липа - подложный документ (Прим. Сергея Есенина.)

А.К. Воронский (1884-1943) - литературный критик, редактор журналов Красная новь и Прожектор, в которых часто печатался Есенин

Поэма Сергея Есенина (21.09.1895 - 27.12.1925 гг) Анна Снегина (Январь 1925. Батум)

<http://public-library.narod.ru/Esenin.Sergei/snegina.html>

Электронные издания поэзии Сергея Есенина <http://public-library.narod.ru/Esenin.Sergei/index.html>

И.А. Ильин. Идея национальной науки. О русской интеллигенции

Библиотека

от 28.01.03

Светлой памяти профессоров
Московского университета
Сергея Михайловича Соловьева,
Бориса Николаевича Чичерина
Владимира Ивановича Герье

Идея национальной науки Вдали от родины, в чужой стране, в состоянии изгнанничества справляем мы сегодня наш русский исконный академический праздник, юбилейный праздник Московского университета...И слышится в сердце некий голос, напоминающий о том, что юбилей, празднуемый нами сегодня, есть юбилей не радостный, а скорбный, и что мы обязаны сказать себе самим скорбную и горькую правду: не оградили мы Россию от беды и разгрома; не уберегли мы русскую Академию от порабощения и поругания; свирепый враг владеет нашей родиной: двенадцать лет тому назад он овладел ею и двенадцать лет тому назад русские ученые, верные своему званию, стали или мучениками, или изгнанниками...И когда выговариваешь про себя эту горькую правду, в которой звучит, как некий отдаленный раскат грома, суд истории над тем, что было, и над тем, что совершается ныне, - сразу: и вопрос, и ответ, и укор, и приговор, и поучение, и призыв; когда выговариваешь эту формулу скорби, страдания и стыда, в коей сосредоточилось так много с виду бесплодного, но героического (и потому никогда не бесплодного) сопротивления, то неизменно спрашиваешь себя: а разве могло быть иначе, разве могло быть так, что судьба исторической России, создавшей русскую Академию, не станет судьбой русских университетов и русской науки? что будет растлена и поругана, вослед за русской государственностью, вся русская национальная культура, за исключением академий? что волна русского варварства и интернационального злодейства, поднявшись и затопив все, пощадит именно научную кафедру в России? Этого не могло быть; и этого не случилось. Этого не могло быть уже потому, что наука неотрывна от породившей ее национальной культуры: наука есть органическая сила народной жизни и истории, живое дыхание народного духа; и, в то же время, наука есть величайшая национально-воспитательная сила, которая именно для того излучилась из народной души и сосредоточилась в особый очаг, - очаг мысли и знания, - чтобы вернуть народу свою сосредоточенную и очищенную, а потому воспитывающую и облагораживающую силу. Академия, университет, высшая школа и вместе с тем наука, научная мысль и научное преподавание вырастают отнюдь не вне времени и пространства, отнюдь не в какой-то безвоздушной пустоте, ничем не обусловленной, кроме природы вещей и логических оснований. Такой Академии, такой науки история не знала. И правы мы, что празднуем сегодня не отвлеченную науку вообще, а русскую науку, русскую Академию, русский Московский университет, чувствуя учителей и учеников русской науки. Не могло быть иначе и не произошло иначе: кто поработает Россию, тот поработает и русскую науку; и обратно: растлевающий и унижающий русскую науку - растлевает и унижает самое духовное тело национальной России. Они неразрывны - Россия и русская Академия; неразрывны и в расцвете, и в разгроме, и в славе, и в унижении. И не случайно, не условно, а верно и подлинно это словосочетание: русская наука и русская Академия. Знаю, что научная истина, если она истина, одна для всех, для всех времен, народов и классов; и знаю также, что ученому подобает желать и свойственно добиваться знания именно этой сверхнациональной и общеобязательной истины. Нелепа и противоестественна идея классовой или национальной истины. Противоестественно и нелепо навязывать ученому в виде задания и цели что-нибудь иное, кроме истины единой и общеобязательной. Ученый, не воспитавший в себе такую волю, - не ученый, а безответственный публицист и сеятель соблазна. Ученый,

торгующий своей волей и призванием, есть иуда, раб и льстец. Знаю это все; знаю и исповедую. И, тем не менее, не отступаясь от этого знания и исповедания, из полной души, умом и сердцем, произношу слова русская наука; с гордостью думаю о русской Академии; с любовью думаю о русских ученых. Ибо каждая великая национальная культура имела и будет иметь свою национальную науку и Академию; она созидает ее, бережно блюдя ее духовную свободу; она выращивает ее веками, принося для нее жертвы; она нуждается в ней для своего расцвета, нуждается и материально (технически, хозяйственно, врачебно, стратегически), и духовно (на всех путях своего духовного творчества, самочувствия и самоопределения). Нация, не имеющая своей науки - первобытна и недоуменна в своем бытии: ее самочувствие темно и растеряно; ее самосознание беспомощно молчит; ее духовность хаотична и проблематична; ее Слово томится, не рожденное во мраке страстей, в подвалах ее инстинкта. И потому - в смысле духовного света и прозрения, в утверждении власти духа над страстями и над материей, в организации духовного космоса нации - рождение науки и рождение Академии есть подлинный праздник национального самоутверждения, самонахождения и самоосвобождения...Нет, не в конечных отвлеченных выводах национальна наука; в них она общечеловечна. И не в конечной цели своих усилий национален ученый; в них он - общечеловеческий герой, завоеватель и вождь. И потому правы мы, когда научаем наших детей чтить Аристотеля и Галилея, Ньютона и Канта, как таких подвижников и героев, которые, хотя и не нами выстраданы, но нам даны и нами приняты как дар, как призыв и обязательство. Но и не во внешней природе испытываемых вещей национальна наука; ибо эта материальная природа открыта каждому и дана всем - возьмем ли падение тела в пространстве или химический состав вещи, природу Тибета или новооткрываемую бактерию...Но в живом источнике, творящем познание и добывающем истину, наука национальна; и в осуществляемом способе познания, в укладе познающей души и в строении познавательного акта наука остается национальной; и в обращении к тому народу, который породил ее, к его материи и к его духу (этнография данного народа, его история, экономика, социология, культура, правоведение, этика, эстетика и вся философия его) наука всегда была и всегда будет национальной по преимуществу. Так, во-первых, наука национальна по своему живому, творческому источнику. Гений каждого народа вложил и вкладывает свое в богатство общечеловеческой научной добычи. Избитое выражение - национальный вклад в мировую науку - полно глубокого смысла, ибо каждый народ, живя по-своему, - на всех своих исторических путях и во всех своих судьбах - создает свою единую национальную научную лабораторию, возникающую из всей его национально-душевной сущности, в связи с его национальной государственностью и его национальным хозяйством. Пусть то, что уже открыто и познано, принадлежит всем и в действительности, рано или поздно, становится достоянием сверхнациональным. Но самое открывание - испытывание, исследование, созерцание и познание - выстрадывается отдельными народами, созревает в их национальных лабораториях. Так, мы отчетливо и твердо знаем, что именно внесли греки в географию, историю, политику, этику, логику и метафизику; вклад римлян в юриспруденцию и историографию глубоко национален; глубоко национален вклад англичан в индуктивную логику, в естествознание и государственное устройство. Кто вздумает отрицать французскую историческую школу, французскую математику и химию, французскую невропатологию? Кому не ясно глубокое своеобразие германского гения в философии или юриспруденции? Каждый народ вынашивает свою национальную Академию и науку: рожденная из его души, в его судьбах, она есть его национальное достояние - прежде всего, и до того, как она становится достоянием общечеловеческим. Каждый народ имеет свою науку; он прав, когда бережет ее и гордится ею, ибо она есть прежде всего живое национальное дыхание его души и усилие его разума. Во-вторых, эта национальность науки, быть может, ни в чем так не обнаруживается, как именно в самом укладе познающей души, в вынашиваемом ею способе познания (методе!), в строении познавательного акта. Каждый народ, - независимо от того, понял он это или не понял, дорожит он этим или не дорожит, - имеет свой особый уклад души и духа, исторически и иррационально сложившийся у него в качестве живого итога всех его судеб: тут и климат, и почва, и расовое скрещение, и войны, и религия, и учреждения, и влияние других народов, словом и небо, и земля внесли свое и дали ему свое. И вследствие этого каждый народ по-своему говорит и работает, по-своему молится и плачет, по-своему подчиняется и бунтует, по-своему пляшет и поет, по-своему мыслит, судится, сражается, строит, созерцает и наслаждается. Смысл человеческой жизни и истории - в одухотворении человеческого инстинкта, в творческом освящении прирожденной нам животности. И вот способы этого одухотворения и освящения и (еще проще, элементарнее) самые способы жизни и изживания национально различны у людей, настолько, что пути одних народов обычно

чужды и бесплодны, а иногда томительны и даже обременительны для других народов. Таков закон истории, что духовное созревание и плодоношение души национально; и в этой национальности - своеобразно. Этому закону подложит и наука - акт мысли и познания. Каждая нация вкладывает в свою науку свою душу во всем ее своеобразии: подвижность или неподвижность своих чувств; ясность и зоркость, или наоборот, тяжеловесность и туманность своей мысли; яркость или блеклость своего воображения; утонченность или элементарность своей интуиции; упорство или неустойчивость своего характера; свое национально воспитанное или невоспитанное чувство ответственности - будь оно доведено до педантической осторожности или до легкомысленной беспочвенности; ширину или узость своего кругозора; свой национальный юмор, остроумие, вкус, стиль, темперамент, способ доказательства, приспособляемость, наблюдательность, изобретательность. И вот возникает научный метод и научный акт особого строения, национальной структуры, иногда очень различно представленный у ученых одной и той же нации; и тем не менее родственно-похожий у ученых одного народа; легче подмечаемый нами у иностранных ученых и нередко неосознаваемый нами в нас самих. Достаточно указать в виде примера на уравновешенный и трезвый прозаизм английской науки, на чеканную ясность, блеск и чувство меры у галльского разума, на глубину и всеисчерпывающую добросовестность германской мысли, на вселенский кругозор и непосредственную свободу, на гибкость, пластичность и темпераментность русского ума... Итак, наука национальна не только по своему творческому источнику, но и по своему методу и акту. Но она национальна, в третьих, и тогда, когда порождающий ее народ делает предметом своего изучения себя самого - свою природу, свою историю, свою культуру и создания, свой душевно-духовный опыт и его предметные содержания (вера, очевидность, совесть, вкус, правосознание). И, может быть, из европейских народов ни один не испытал и не испытывает это с такой силой, как мы, русские. Кем исследован наш язык, наша грамматика, наша стилистика, история нашей литературы? Кто изучал наш фольклор, нашу этнографию, нашу историю, наше право? Кто создал нашу географию, орнитологию, ботанику, науку о нашем хозяйстве? Кто мог и хотел постигнуть нашу веру, наше ведение добра и зла, наше чувство права, наше художественное горение и творчество? Кто совершил это и кто призван это совершить, если не мы сами, русские? Ученые какого народа нашли в себе достаточно духовной ширины и свободы, достаточно чуткости и пластической силы для того, чтобы почуять, уловить, наследовать и познать своеобразие того научного предмета, который именуется русским народом, русской историей, русской духовной культурой? С тех пор как родилось русское самосознание, особенно с тех пор как родилась русская наука и русская Академия, мы, русские, живем с душой, открытой для всего мира, для всех народов, одолевая трудности их языков, вчувствуясь в своеобразие их душ и их культур, изучая их пути, сострадавая их судьбам, радуясь их гениям, преклоняясь перед их вождями, микроскопически изучая их быт, их право, хозяйство, культуру и искусство. Мы изучаем их. Мы понимаем и знаем их. А они нас? Мы для них - как книга за семью печатями. Они не понимают нашего языка. Они не чуют нашей души и нашего духа. Они не понимают нашего уклада и нашей государственности. Они не понимают нашей судьбы и не помнят, чем они нам обязаны. Они не видят нашей трагедии и нашего предназначения. И если они когда-нибудь начинают изучать что-нибудь русское, то только для целей своей торговли или своей стратегии: не интересом человека и ученого, а интересом коммивояжера и завоевателя. Вот почему, когда мы, ныне временно изгнанные и рассеянные, слышим их суждения о нас (в любой стране, где бы мы ни жили), мы всегда чувствуем себя то как взрослый перед вкривь и вкось судящим недорослем, самодовольным и пренебрежительно-развязным, то как временно беззащитная жертва перед метко нацеливающейся хищной птицей. И так будет, может быть, еще долго, - пока они не привыкнут изучать русский язык; пока они не перестанут мечтать об ослаблении, разделе и колонизации нашей страны; пока мы не научим их тому, что Россия есть великий национальный субъект, а не соблазнительный объект для военного и торгового нашествия; пока величие русского духа и русской культуры, пока сила русского характера не внушит им настоящего, неподдельного уважения к нашей России!.. А до тех пор русская наука будет, как никакая другая, национальной и по своему предмету. Но и тогда, когда это время наступит, оно не изменит существа дела. А существо дела состоит в том, что русская наука, как была, так и останется - органом русского духовного самосознания и русского материального самоизучения. Культурно немощен и духовно беспомощен тот народ, который не сумел изучить данную ему от Бога природу для того, чтобы творчески овладеть ею, подчинить ее себе и превратить ее в свой благоустроенный дом и в безопасную колыбель для своего потомства; который не создал сам историческую науку о самом себе; который не сумел изучить свое прошлое, увидеть

единственный в своем роде (идеографический) закон своего бытия, ритм своей истории, не сумел постигнуть свою судьбу, чтобы овладеть ею. Такой народ не достиг еще духовной зрелости...И вот, сто семьдесят пять лет тому назад был заложен фундамент, было положено начало нашего созревания, когда гений Ломоносова замыслил и создал Московский университет; и сто лет тому назад аттестат нашей зрелости вручили нам Карамзин и Пушкин. Но мало сказать, что наука и Академия национальны - по источнику, по методу и акту и по предмету национального самопознания: рожденные нацией, они становятся ее духовным органом, необходимым и священным; они образуют очаг национальной мысли и алтарь национального разума. Признаем это и, прежде всего, утвердим и исповедуем в день нашего русского академического юбилея - свободу, силу и благодатность человеческого разума! Я говорю о разуме, а не о рассудке; не о богопокинутом и деморализованном рассудке, который ныне справляет свое буйное действо и торжище в храмах и академиях поработенной России; не о рассудке, для которого все просто, плоско и пошло; который не видит Бога, не чтит духа, отрицает тайну и традицию, отрекается от семьи и родины и насилует чувство ответственности. Я не о нем говорю, ибо он не свободен, не силен и не благодатен - ни тогда, когда он пассивно-наивен; ни тогда, когда он осознал себя и перешел в нападение. То, что он насаждает, - не живое познание, а механическая схема, мертвый штамп; и присущ он не свободному человеку, а тому духовному рабу, о коем Аристотель сказал, что он чужое понимает, а своего не имеет...Этот рассудок прежде всего глуп, ибо он не знает своих жалких пределов и не видит своего бессилия; и насаждение его делает людей самодовольными в их глупости и слепыми на путях гибели. Я говорю о разуме, способном непредвзято и открытою душою испытывать предмет; способном видеть и потому видящем и свои пределы, и начало тайны в предмете; о разуме, несущем в себе чувство благоговения и ответственности и благодаря этому свободном и сильном...Ибо, поистине, только ответственность дает свободу и только свобода дает силу! Я говорю о разуме как божественном начале в человеке...Ибо прошли и никогда не вернуться те времена, когда люди считали разум началом дьявольским. Эти времена не вернуться никогда, сколько бы безответственное пустословие ни предсказывало наступление нового средневековья и сколько бы фанатическое мракобесие ни тянуло к нему. Я говорю о разуме, проникающем к мудрости сердца, питающемся духовною очевидностью и несомом недвоящеюся волею. И потому вослед Пушкину я верую, что разум в человеке есть действительно солнце святое и бессмертное; и знаю, что на фронтоне нашей Московской Академии будет однажды восстановлена мудрая и благая надпись - Свет Христов просвещает всех...Так, Университет и Академия есть очаг национальной мысли и алтарь национального разума - школа национальной интеллигентности. Истинная интеллигентность определяется не начитанностью, не сведениями и не умениями. Она определяется творческой силой души в испытании, в наблюдении и созерцании, в выделении существенного и в постижении той индивидуальной закономерности, которая владеет каждым предметом. Университет вообще призван не к тому, чтобы давать сведения или проверять память людей; но к тому, чтобы учить самостоятельно и непредвзято познавать. Мы чтим Академию и ее преподавание не как школу памяти и мертвых схем, а как школу живого метода. И ученый преподаватель стоит на высоте только тогда, когда он научает своего ученика становиться самому лицом к лицу с предметом и самостоятельно уходить в его испытание, видение и описание. Академия обращается не к памяти, а к разуму; не к единому доверию, а к самодеятельности. Она учит не воспроизведению формул, а самостоятельному добыванию; не дедукции, коей увлекаются все полуобразованные, а индукции, обретению, диагнозу. Ей нужна не слабость суждения, а сила суждения. Она призвана к тому, чтобы воспитывать разум, т.е. силу личного характера в предметном мышлении. Вот почему Академия есть один из центров национального воспитания, ибо она учит разум человека самостоятельности и самодеятельности и делает это в традициях национально выношенного научного метода. И все это - в духе ответственности и свободы. Не может быть науки без свободы, ибо раб, лишенный свободы, понимает только чужие мысли, а своих воззрений и убеждений не имеет. Мы не теперь познали это впервые: это традиция древняя и священная. Но, как никогда ранее, мы исповедуем эту традицию ныне, в эпоху, когда люди с рабскими душами восстали для того, чтобы надеть рабское ярмо на русскую науку. Горе тем, кто из других стран не видит этого и не хочет понять, что та же судьба ждет и их: они сами скоро почувствуют на своей шее позор и бремя этого налагаемого рабами рабского ярма!..Но не эту только традицию - традицию академической свободы утверждаем мы ныне, а еще другую, не менее священную, но более глубокую и столь часто забываемую традицию: не может быть науки без ответственности. Свобода подобает только тому и причитается только тому, кто чувствует и сознает

ответственность жизни, науки и академического преподавания. Ученый, лишенный этого чувства; преподаватель, не воспитавший в себе ответственности перед Богом, перед своею совестью, перед родиной и перед людьми, есть явление извращенное и отвратительное. Он не учитель и не воспитатель, а растлитель воли и соблазнитель мысли; свобода преподавания им не заслужена и не оправдана и писана не для него. Хочет ученый этого или не хочет, знает он это или не знает, - он есть воспитатель своего народа, его разума, его силы суждения, его характера, а потому ответственный строитель всей его культуры; всей, ибо дух без разума скуден, темен и подвержен всем соблазнам. И религия без разума (без Логоса!) - есть лишь темная страсть и одержимость, неистовое пустосвятство или хлыстовский оргиазм. А искусство без разума (без Предмета и Формы!) - есть лишь восстание хаоса, пошлое самоуслаждение и совращающая демагогия. Нельзя национальной духовной культуре быть без разума, ибо разум есть начало очистительное и светоносное. Веруя так и исповедуя так, я праздную сегодняшний день как праздник русского разума, русского ответственного и свободного разума, воспитывающие традиции которого мы восприняли от наших славных, любимых и чтимых учителей для того, чтобы передать их новым поколениям России. Но верить в русский ответственный и свободный разум значит верить в его силу и в его жизненную победу! И эта победа придет - по вере нашей и по воле нашей. Да здравствует солнце, да скроется тьма!

1930г.

Вы соль земли. Если же соль потеряет силу,
то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к
чему не годна, как разве выбросить ее вон
на поправление людям
Еванг. от Мтф., V. 13

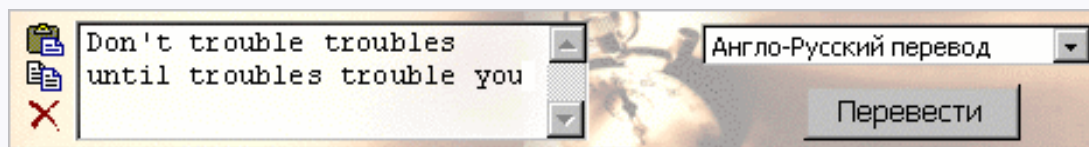
О русской интеллигенции Русская интеллигенция стоит на великом, идейном и волевом распутии. У обрыва, у бездны пресеклась ее прежняя дорога: нельзя идти далее в том же направлении. Есть лишь крутой поворот в сторону, на новые, спасительные пути; и есть скользкие, обрывающиеся тропинки-на дно...Надо понять и выбрать; решить и идти. Но нельзя выбирать долго: сроки коротки, а время идет. Или вы не слышите, как зовет Россия? Или вы не видите, как разворачивается и назревает мировой кризис? Поймите же: Россия должна быть освобождена и очищена до того, как мировой кризис назреет и разразится!.. Не раздумье опасно, а безволие; не самоуглубление, а нерешительность. Русской интеллигенции есть над чем задуматься; и без религиозного и духовного самоуглубления ей не найти верного исхода. Честно и мужественно она должна сказать себе, что революционное крушение русского государства есть прежде всего ее собственное крушение: это она вела и она привела Россию к революции. Одни ввели сознательную волею, агитацией и пропагандой, покушениями и экспроприациями. Другие ввели проповедью непротивленчества, опрощения, сентиментальности и равенства. Третьи - безыдейною и мертвящею реакционностью, умением интриговать и давить и неумением воспитывать, нежеланием духовно вскармливать, неспособностью зажигать свободные сердца...Одни разносили и вливали яд революции; другие готовили для него умы; третьи не умели (или не хотели) растить и укреплять духовную сопротивляемость в народе...Здесь все должно быть мужественно додумано до конца и честно выговорено. Горе упрямым и трусливым! Позор самодовольным лицемерам! Беспристрастная история клеймит их как слепцов и разрушителей, а восстановление России будет обусловлено вымиранием их поколения...Ныне русская интеллигенция или задавлена и обессилена в стране, или извергнута из России, или погублена революционерами. Не в суде над нею дело, хотя каждый из нас всегда призван к суду над самим собою. Не обвинять нам надо друг друга, хотя прозреть и обновиться сможет лишь тот, кто сумеет найти и свою собственную вину в событиях. Мы не ищем обвинения; но мы не можем замалчивать правду, ибо правда необходима сейчас России, как свет и воздух...Зоркий и честный диагноз есть первая основа лечения. Но этот диагноз должен быть не клеймящий, а объясняющий. И те, кто ныне особенно склонен к клейму и злопыхательству, пусть помнят, во-первых, что они сами пребывают на скамьи подсудимых; во-вторых, что умственные и духовные течения слагаются медленно и бывают устойчивы, как психоз, так что не подчиняться им и плыть против течения могут только исключительно сильные натуры; и в-третьих, что ныне нам дан новый исторический опыт,

которого не имели наши отцы. Отвергать людей надо не за их прошлые неудачи или заблуждения, а за их нынешнее злостное нежелание прозреть...Я говорю совсем не об отцах и детях. И перед революцией были мудрые и сильные отцы; они имеются у нас и теперь - это наш кладезь государственного опыта, залог и гарантия того, что мы идем по верному пути. А молодежь и перед революцией вопила, что она понимает все лучше отцов; и вот - довопилась...Только ослепленные и одержимые не мудреют с годами; только гению дается сразу, от молодых ногтей, семь пядей во лбу. И всегда так было, и всегда так будет, что юная самоуверенность чревата бедою. Итак, я говорю совсем не об отцах и детях...Да, одна из причин революции - в настроении ума и в направлении воли русской интеллигенции. Вся беда в том, что русская интеллигенция неверно поняла свое предназначение и свою задачу в жизни России и потому не нашла своего органического места и не делала своего органического дела в стране. Мы говорим не о служилом, военном и гражданском кадре, который всегда был богат сильными и верными людьми, а о партийных (левых и правых) политиках и о заражавшейся от них обывательской массе. Эта интеллигенция делала обратное своему призванию и не только не строила здоровый дух русской государственности, но вкладывала свои усилия и свой пафос в его разложение. Отсюда ее органическое бессилие в час испытания и беды, ее растерянность, ее поражение и крушение. В час испытания и беды, в час изнеможения, уныния и соблазна масса простого русского народа пошла не за русской интеллигенцией, а за международной полуинтеллигенцией; пошла не спасать Россию, а губить ее; пошла не к национально-государственной цели, а к частному обогащению; изменила русской и православной идее и предалась нелепой и кощунственной химере. Это есть исторический факт, которого нельзя вытравить из истории России, но который наше поколение обязано осмыслить до конца; осмыслить и сделать из него волевые выводы для будущего...Этот неоспоримый исторический факт есть сам по себе приговор. Совсем не потому, что простой народ будто бы всегда и во всем прав или что дело интеллигенции - только прислушиваться к его желаниям и угождать ему; все это лживые и льстивые, растленные слова, извращающие дело в самом корне; но потому, что задача интеллигенции состоит именно в том, чтобы вести свой народ за национальной идеей и к государственной цели; и образованный слой, не способный к этому, всегда будет исторически приговорен и свергнут. Но при этом интеллигенция не смеет слагать с себя вину и возлагать ее на простой народ. Ибо если народ темен, то это не его вина, это творческая, но еще не разрешенная задача национальной интеллигенции; и если в народе живут и вскипают дурные страсти, то к облагорожению и направлению их и призван национальный образованный слой. Воспитатель, жалующийся на своего воспитанника, должен начать с самого себя; да и не русскому интеллигенту, хотя бы в раздражении и растерянности, поносить добрую, терпеливую и даровитую душу русского простого человека...Если масса простого русского народа пошла не за своим национальным образованным слоем, а за чужеродными, интернациональными авантюристами, то причину этого русская интеллигенция должна искать прежде всего в себе самой. Это значит, что она не была на высоте и не справилась со своей задачей. Пусть левые и правые партии взаимно обвиняют теперь друг друга; пусть они спорят о том, кто погубил больного - эконом-управитель, заставлявший его перенапрягаться в работе при дурном питании, или недоучка-фельдшер, отравлявший его ядами и заражавший его бактериями. Нам, ищущим правды и верных решений для будущего, надо установить, что обе стороны шли по ложным путям, обе вели к гибели, и что впредь необходимо делать обратное в обоих отношениях. Русская интеллигенция не справилась со своей задачей и довела дело до революции потому, что она была беспочвенна и лишена государственного смысла и воли. Эта беспочвенность была одновременно и социальной, и духовной: интеллигенция не имела здоровых и глубоких корней в русской народной толще, но она не имела их потому, что ей нечего было сказать русскому простонародью такого, что могло бы зажечь его сердце, увлечь его волю, озарить и покорить его разум. Русская интеллигенция в своей основной массе была религиозно мертва, национально-патриотически холодна и государственно безыдейна. Ее просвещенный рассудок, вольтериански опустошавшийся и материалистически отравлявшийся в течение нескольких поколений, тянул к отвлеченному доктринерству и отвращался от религии; он разучился видеть Бога, он не умел находить Божественное в мире и именно потому он перестал видеть Божественное в своей родине, в России. Россия стала для русской интеллигенции нагромождением случайностей, народов и войн; она перестала быть для нее историческою национальною молитвою, или живым домом Божиим. Отсюда это угасание национального самочувствия, эта патриотическая холодность, это извращение и оскудение государственного чувства и все связанные с этим последствия - интернационализм, социализм, революционность и пораженчество. Русская

интеллигенция перестала верить в Россию; она перестала видеть Россию в Божьем луче, Россию, мученически выстрадававшую свою духовную самобытность; она перестала слышать священные глаголы России, ее священное пение в веках. Россия перестала быть для нее религиозно проблемой, религиозно-волевым заданием. Кого же она могла воспитывать и куда она могла вести? Утратив веру и Бога, она утратила священный смысл своей родины, а вместе с тем и самую родину в ее истинном и великом значении; от этого ее государственное разумение стало пустым, плоским и безыдейным. Она утратила религиозный смысл государственного строительства и тем в корне извратила свое правосознание. Ее душа стала духовно беспочвенною. Но именно отсюда возникло ее беспочвенное положение в пределах ее собственного народа. От Бога и от природы русский народ одарен глубоким религиозным чувством и могучим политическим инстинктом. Богатства его духовных недр могут сравниться только с богатствами его внешней природы. Но эти духовные богатства его остаются подспудными, нераскрытыми, как бы неподнятою и незасеянною целиною. На протяжении веков Русь творилась и строилась инстинктом, во всей его бессознательности, неоформленности и, главное, удобосовратимости. Страсть, незакрепленная силою характера, всегда способна всколыхнуться, замутиться, соблазниться и рвануться на ложные пути. И спасти ее только и может, по глубокому слову Патриарха Гермогена, неподвижное стояние в правде народных вождей. Русский народ, по заряду данных ему страстей и талантов и по неукрепленности своего характера, всегда нуждался в сильных и верных вождях, религиозно почвенных, зорких и авторитетных. Эту особенность свою он сам всегда смутно чужал и потому всегда искал себе сильных вождей, верил им, обожал их и гордился ими. В нем всегда жила потребность найти себе опору, предел, форму и успокоение в сильной и благой воли призванного к власти повелителя. Он всегда ценил сильную и твердую власть; он никогда не осуждал ее за строгость и требовательность; он всегда умел прощать ей все, если здоровая глубина политического инстинкта подсказывала ему, что за этими грозными грозными патриотическая воля, что за этими суровыми понуждениями скрывается большая национально-государственная идея, что эти непосильные подати и сборы вызваны всенародною бедою или нуждою. Нет пределов самопожертвовательности и выносливости русского человека, если он чувствует, что его ведет сильная и вдохновенная патриотическая воля; и обратно-он никогда не шел и никогда не пойдет за безволием и пустословием, даже до презрения, до соблазна шарахнуть под власть волевого авантюриста. Русская предреволюционная интеллигенция не имела за душою того, что могло пробудить и повести за собою этот здоровый государственный инстинкт простого народа. Лишенная в самой себе духовной почвы, она не могла приобрести и общественно-политической почвы в массах; оторвавшаяся от Бога, разучившаяся строить и поддерживать монархическое правосознание, применившаяся к классовым интересам и утратившая от этого национально-государственный смысл, она не имела великой национальной идеи, способной зажигать сердца, заряжать волю и покорять умы; она не умела верно стоять, бодро идти и крепко вести; она утратила доступ к святилищу народной совести и народного патриотизма; и, суетясь на политической поверхности, она была способна только подрывать веру народа в спасительность монархии, правопорядка и частной собственности. Перед революцией у нас не было интеллигенции, способной к волевому воспитанию народа; у нас были только обучавшие учителя, снабжавшие учеников сведениями; и наряду с этим-демагоги слева, успешно мобилизовавшие вокруг себя чернь для переворота, и демагоги справа, не умевшие сделать даже и этого. То, что интеллигенция говорила простому народу, будило в нем не совесть, а бессовестность; не патриотическое единение, а дух раздора; не правосознание, а дух произвола; не чувство долга, а чувство жадности. И могло ли быть иначе, когда у интеллигенции не было религиозного восприятия родины, не было национальной идеи, не было государственного смысла и воли. Ключ к глубокому и здоровому инстинкту русского простого народа, ключ к его живому духу был потерян; а доступ к его низким, жадным и свирепым влечениям был открыт и легок. Так случилось, что инстинкт национального самосохранения иссяк в русской интеллигенции и потому она оказалась неспособною будить инстинкт национального самосохранения в русских массах и вести их за собою. Русский образованный слой глотал европейскую культуру, не проверяя ее выдумки и открытия - ни глубиною религиозной, христианской совести, ни глубиною национального инстинкта самосохранения. Умственные химеры и противоестественные утопии Запада пленяли его беспочвенную душу, не сдержанную спасительным внутренним упором здорового инстинкта, этого великого учителя в вопросах жизненного реализма и политической целесообразности, а слепое доверие к рассудку и освободившийся в безрелигиозной душе запас фанатизма превращали эти утопии и химеры в какое-то противоестественное и безбожное евангелие для массы. И весь этот блуд и бред нуждался только в воле,

чтобы возникла волевая одержимость большевицкой революции. В таком состоянии русская интеллигенция не могла вести русское дело, не могла строить Россию. Потеряв живое отношение к Богу, она исказила свое понимание христианства, сведя все к животной сентиментальности, к социализму и отрицанию национального начала. Этим она потеряла орган для русского дела, ибо русское дело есть сразу дело религиозное, национальное и государственное; и тот, кто упускает хотя бы одну из этих сторон, тот упускает все сразу. Вместе с тем, следуя рассудку, материализму и западным теориям, она извратила свое понимание человеческой природы и народной жизни. Она как бы ослепла и оглохла для того, что говорит голос инстинкта, голос органической целесообразности, голос духа, голос личности, голос национальности. Все распалось для нее на механические составные части и на механические законы. Тайна живого, органического единения и творчества ушла от нее, стала ей недоступна: народ распался для нее на своекорыстные атомы и классы, на угнетателей и угнетенных; и смысл великой, национальной, органической и духовной совокупности, строившей себя в веках и именуемой Россией, стал для нее мертвым звуком... Так случилось, что русская интеллигенция инстинктом и разумением своим отделилась от русского простого народа и сознательно противопоставила себя ему. Она перестала чувствовать его своим народом, а себя - его интеллигенцией. Она перестала ощущать свое единое с ним национальное мы; она разучилась видеть в себе национально-волевой орган единого русского народа, призванный воспитывать и обязанный вести; она сама себя измерила и оценила плоским мерилom социалистической морали и, измерив, осудила; она уверовала в физический труд и потеряла веру в святую духовного творчества, и, почувствовав свою мнимую вину перед простым народом, пошла вещать ему трупную мудрость безбожия и социализма. Она понесла ему начала духовного тлена и разложения, религию раздора и мести, химеру равенства и социализма. И весь этот бред и блуд ждал только сильной воли для того, чтобы большевицкая революция завладела страной... Сущность русской революции состоит в том, что русская интеллигенция выдала свой народ на духовное растление, а народ выдал свою интеллигенцию на поругание и растерзание. И конец революции придет тогда, когда русская интеллигенция и русский народ возродят в себе верную глубину религиозно-национального инстинкта и воссоединятся, когда интеллигенция докажет, что она не только не изменила волю национальной идеей, но что она умеет умирать за нее и за национальную власть, а народ убедится в том, что интеллигенция необходима ему именно как носительница национальной идеи, как строительница здоровой и великой национальной государственности. Видим и верим, что час этот близится. Верим и знаем, что кончены духовные блуждания русской интеллигенции, что ей предстоит впереди волевые свершения и духовные достижения, ибо великий народ велик прежде всего в своих вождях и творцах. В беззаветной любви к национальной России найдут друг друга русские люди; по этой любви они узнают друг друга и восстановят свое доверие и единство

1928г.

Автобиография. Андрей Дмитриевич Сахаров (21 мая 1921 - 14 дек.1989).

Библиотека

от 27.01.03

САХАРОВ, Андрей Дмитриевич. 21 мая 1921 г. Москва. - 14 декабря 1989 г. Москва. Нобелевская премия мира, 1975 г. В качестве эпитафии: На сайте А.Кобринского живут 3 статьи А.Д. Сахарова (с комментариями) http://www.geocities.com/katz_us_il/ Автобиография А.Д. Сахарова http://www.yabloko.ru/koi/Themes/History/sakharov_biography.html и заключительные слова из Нобелевской лекции Мир, Прогресс, Права человека http://www.yabloko.ru/koi/Themes/History/sakharov_nobel_lec.html

А.Д. Сахаров. Автобиография Я родился 21 мая 1921 г. в Москве. Мой отец - преподаватель физики, известный автор учебников, задачника и научно-популярных книг. Мое детство прошло в большой коммунальной квартире, где, впрочем, большинство комнат занимали семьи наших родственников и лишь часть посторонние. В доме сохранялся традиционный дух большой крепкой семьи - постоянное деятельное трудолюбие и уважение к трудовому умению, взаимная семейная поддержка, любовь к литературе и науке. Мой отец хорошо играл на рояле, чаще Шопена, Грига, Бетховена, Скрябина. В годы гражданской войны он зарабатывал на жизнь, играя в немом кино. Душой семьи, как я это с благодарностью ощущаю, была моя бабушка Мария Петровна, скончавшаяся перед войной в возрасте 79 лет. Для меня влияние семьи было особенно большим, так как я первую часть школьных лет учился дома, да и потом с очень большим трудом сходился со сверстниками.

Я с отличием окончил школу в 1938 году и тогда же поступил на физический факультет Московского университета. Окончил его тоже с отличием уже во время войны, в 1942 году, в эвакуации, в Ашхабаде. Летом и осенью 1942 года несколько недель жил в Коврове, куда первоначально был направлен на работу по окончании университета, затем работал на

лесозаготовках в глухой сельской местности под Мелекесом. С этими днями связаны мои первые, самые острые впечатления о жизни рабочих и крестьян в то трудное время.

В сентябре 1942 года направлен на большой военный завод на Волге, где работал инженером-изобретателем до 1945 года. На заводе стал автором ряда изобретений в области контроля продукции (в университете я не сумел включиться в активную научную работу).

В 1944 году, работая на заводе, я написал несколько статей по теоретической физике и направил их в Москву на отзыв. Эти первые работы никогда не были опубликованы, но они дали мне то чувство уверенности в своих силах, которое так необходимо каждому научному работнику.

С 1945 года я - аспирант Физического института АН СССР им. Лебедева. Мой руководитель, имевший на меня большое влияние, - крупнейший физик-теоретик Игорь Евгеньевич Тамм, впоследствии академик и лауреат Нобелевской премии по физике.

В 1948 году - включен в научно-исследовательскую группу по разработке термоядерного оружия.

Руководителем группы был И.Е. Тамм. Последующие двадцать лет - непрерывная работа в условиях сверхсекретности и сверхнапряжения сначала в Москве, затем в специальном научно-исследовательском секретном центре. Все мы тогда были убеждены в жизненной важности этой работы для равновесия сил во всем мире и увлечены ее грандиозностью.

В 1950 году я вместе с Игорем Евгеньевичем Таммом стал одним из инициаторов работ по исследованию управляемой термоядерной реакции. Нами предложен принцип магнитной термоизоляции плазмы. Я предложил также в качестве ближайшей технической цели использование термоядерного реактора для производства делящихся ядерных материалов (ядерного горючего для атомных электростанций). Сейчас работы по управляемой термоядерной реакции получили очень большое развитие во всем мире. Наиболее близко к нашим первоначальным идеям приближается система тока-мак, усиленно изучаемая в лабораториях многих стран.

В 1952 году по моей инициативе начаты экспериментальные работы по созданию взрыво-магнитных генераторов (устройств, в которых энергия взрыва химической или ядерной реакции переходит в энергию магнитного поля). В 1964 году в ходе этих работ достигнуто рекордное магнитное поле -25 млн. гаусс.

В 1953 году я был избран академиком Академии наук СССР.

В 1953-1968 годах мои общественно-политические взгляды претерпели большую эволюцию. В частности, уже в 1953-1962 годах участие в разработке термоядерного оружия, в подготовке и осуществлении термоядерных испытаний сопровождалось все более острым осознанием порожденных этим моральных проблем. С конца 50-х годов я стал активно выступать за прекращение или ограничение испытаний ядерного оружия. В 1961 году в связи с этим у меня возник конфликт с Хрущевым, в 1962 году - с министром среднего машиностроения Славским. Я был одним из инициаторов заключения Московского договора 1963 года о запрещении испытаний в трех средах (т. е. в атмосфере, в воде и в космосе). Начиная с 1964 года (когда я выступил по проблемам биологии) и особенно с 1967 года круг волновавших меня вопросов все более расширялся. В 1967 году я участвовал в Комитете по защите Байкала.

К 1966-1967 годам относятся мои первые обращения в защиту репрессированных.

К 1968 году возникла потребность в достаточно развернутом, открытом и откровенном выступлении.

Так появилась статья Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе. По существу это те же темы, которые через семь с половиной лет обозначены в названии Нобелевской лекции - Мир, прогресс, права человека; я считаю эти темы фундаментально важными и тесно связанными между собой. Это выступление стало поворотным во всей моей дальнейшей судьбе. Очень быстро оно стало широко известно во всем мире. В советской прессе Размышления долго замалчивались, потом о них стали упоминать весьма неодобрительно. Многие, даже сочувствующие, критики воспринимали мои мысли в этой работе как очень наивные, прожектерские. Сейчас, спустя тринадцать лет, мне все же кажется, что многие важные повороты мировой и даже советской политики лежат в русле этих мыслей.

С 1970 года защита прав человека, защита людей, ставших жертвами политической расправы, выходит для меня на первый план. Участие вместе с Чалидзе и Твердохлебовым, а затем с Шафаревичем и Подъяпольским в Комитете прав человека являлось одним из выражений этой позиции. (В марте 1976 г. Григорий Подъяпольский трагически рано умер.) С июля 1968 года, после опубликования за рубежом моей статьи Размышления, я отстранен от секретных работ и отлучен от привилегий советской номенклатуры.

С 1972 года все более усиливалось давление на меня и моих близких, кругом нарастали репрессии, я больше о них узнавал, и почти каждый день надо было выступать в защиту кого-то. Часто в эти годы выступал я и по проблемам мира и разоружения, свободы контактов, передвижения, информации и убеждений, против смертной казни, о сохранении среды обитания и о ядерной энергетике.

В 1975 году я удостоен звания лауреата Нобелевской премии Мира. Это явилось огромной честью для меня, признанием заслуг всего правозащитного движения в СССР.

В январе 1980 года я лишен всех правительственных наград СССР (ордена Ленина, звания трижды Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственной премий) и выслан в город Горький, где нахожусь в условиях почти полной изоляции и под круглосуточным милицейским надзором. Этот акт властей совершенно незаконен, это - одно из звеньев усиления политических репрессий в нашей стране в последние годы.

С лета 1969 года я - старший научный сотрудник Физического института АН СССР. Мои научные интересы

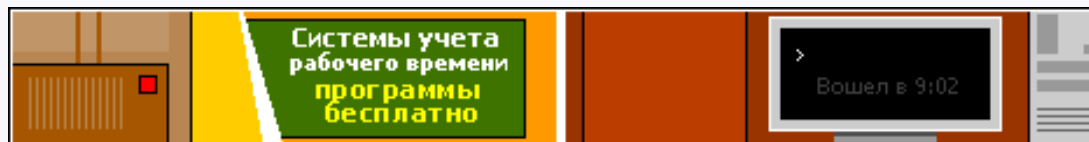
- элементарные частицы, гравитация и космология.

Я не профессиональный политик, и, может быть, поэтому меня всегда мучают вопросы целесообразности и конечного результата моих действий.

Я склонен думать, что лишь моральные критерии в сочетании с непредвзятостью мысли могут явиться каким-то компасом в этих сложных и противоречивых проблемах.

Я воздерживаюсь от конкретных прогнозов, но сегодня, как и всегда, я верю в силы человеческого разума и духа

Заключительные слова из Нобелевской лекции **Мир, Прогресс, Права человека** Не отказываясь от кардинального решения, сегодня мы должны бороться за каждого человека в отдельности, против каждого случая несправедливости, нарушения прав человека - от этого зависит слишком многое в нашем будущем. Стремясь к защите прав людей, мы должны выступать, по моему убеждению, в первую очередь как защитники невинных жертв существующих в разных странах режимов, без требования сокрушения и тотального осуждения этих режимов. Нужны реформы, а не революции. Нужно гибкое, плюралистическое и терпимое общество, воплощающее в себе дух поиска, обсуждения и свободного, недогматического использования достижений всех социальных систем. Что это - разрядка? конвергенция? - дело не в словах, а в нашей решимости создать лучшее, более доброе общество, лучший мировой порядок. Тысячелетия назад человеческие племена проходили суровый отбор на выживаемость; и в этой борьбе было важно не только умение владеть дубинкой, но и способность к разуму, к сохранению традиций, способность к альтруистической взаимопомощи членов племени. Сегодня все человечество в целом держит подобный же экзамен. В бесконечном пространстве должны существовать многие цивилизации, в том числе более разумные, более удачные, чем наша. Я защищаю также космологическую гипотезу, согласно которой космологическое развитие Вселенной повторяется в основных своих чертах бесконечное число раз. При этом другие цивилизации, в том числе более удачные, должны существовать бесконечное число раз на предыдущих и последующих к нашему миру листах книги Вселенной. Но все это не должно умалить нашего священного стремления именно в этом мире, где мы, как вспышка во мраке, возникли на одно мгновение из черного небытия бессознательного существования материи, осуществить требования Разума и создать жизнь, достойную нас самих и смутно угадываемой нами Цели.
1 декабря 1975 г.

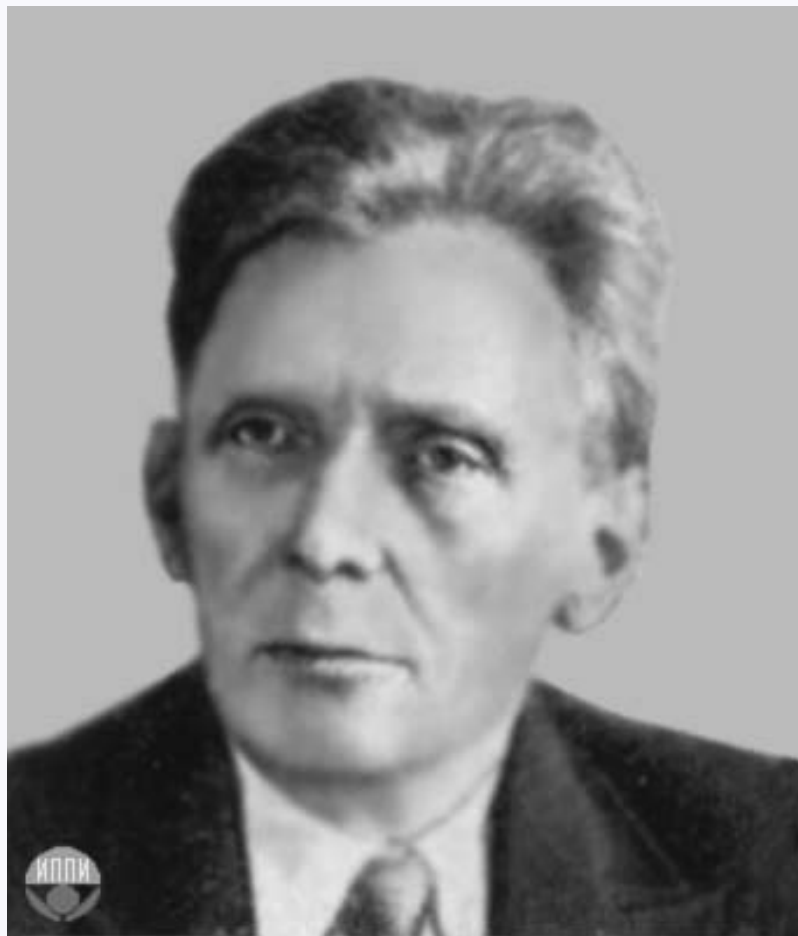

Три жемчужины теории чисел. Хинчин Александр Яковлевич

Библиотека

от 26.01.03

ОГИЗ ГОСТЕХИЗДАТ 1947г.

Хинчин Александр Яковлевич родился 19 июля 1894 г., с.Кондрово Медынского у. Калужской губ. Умер 18 ноября 1959 г., Москва. Математик. Член-корреспондент по Отделению математических и естественных наук (математика) с 29 января 1939 г. Труды по теории функций, теории чисел, теории вероятностей. Государственная премия СССР (1941) <http://hp.iitp.ru/koi/29/2980.htm>

Аннотация Аннотируемая книжка посвящена трем теоремам арифметики, бывшим, несмотря на свою простоту, предметом крупных усилий ученых-математиков. Излагаемые доказательства пользуются совершенно элементарными средствами (хотя и не очень просты). Книжка доступна учащимся старших классов средней школы и рассчитана на широкие круги любителей математики

Оглавление

Письмо на фронт

Глава I. Теорема Ван дер Вардена об арифметических прогрессиях

Глава II. Гипотеза Ландау-Шнирельмана и теорема Манна

Глава III. Элементарное решение проблемы Варинга

Письмо на фронт Милый Сережа! Ваше письмо, присланное из госпиталя, трижды меня обрадовало. Прежде всего, Ваша просьба прислать Вам каких-нибудь математических жемчужинок показала мне, что Вы действительно поправляетесь, а не просто хотите, как мужественный боец, успокоить своих друзей. Это было для меня первой радостью. Далее, Вы заставили меня задуматься над тем, почему в эту войну вот такие совсем юные бойцы, как Вы, при каждой небольшой передышке со всей страстью рвутся к своему любимому делу - к тому делу, которому они отдали себя еще до войны и от которого были оторваны войной. В прошлую мировую войну этого не было. Тогда юноша, попавший на фронт, почти всегда чувствовал, что жизнь его переломилась, что все, чем он жил прежде, стало для него невозможной сказкой. А сейчас ведь есть такие, которые в перерывах между боями пишут диссертации и защищают их, приехав в короткий отпуск! Не потому ли это, что Вы ощущаете всем существом Ваш ратный труд и Ваше любимое занятие - науку, искусство, практическую деятельность - как два звена одного и того же великого дела? И если так, то не есть ли это ощущение одна из главных движущих пружин ваших побед, которыми мы здесь, в тылу, так восхищаемся? Эта мысль очень меня обрадовала, и это была моя вторая радость. И вот я стал думать о том, что бы такое Вам послать. Я Вас не очень близко знаю - всего один год. Вы слушали мои лекции; и все же у меня осталась твердая уверенность в Вашем глубоком и серьезном отношении к науке, и мне не хотелось поэтому посылать Вам каких-нибудь

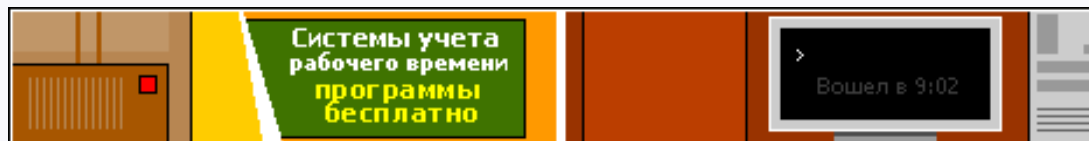
побрякушек, внешне эффектных, но научно мало содержательных. С другой стороны, я знал, что Ваша подготовка очень невелика - всего один год Вы провели на университетской скамье, а за три года непрерывного пребывания на фронте вряд ли имели время учиться. Поразмыслив несколько дней, я сделал выбор. Удачен он или нет - об этом судите уж Вы. Что касается меня, то я считаю те три теоремы арифметики, которые я Вам посылаю, настоящими жемчужинами нашей науки. В арифметике, этой самой древней, но вечно юной ветви математики, от времени до времени встают замечательные, своеобразные задачи: по своему содержанию они так элементарны, что их может понять каждый школьник; речь идет обычно о доказательстве какого-нибудь очень простого закона, господствующего в мире чисел; закона, который во всех проверенных частных случаях оказывался верным, и требуется установить, что он действительно верен всегда. И вот, несмотря на всю кажущуюся простоту задачи, решение ее годами, а подчас и столетиями, не поддается усилиям самых крупных ученых эпохи. Согласитесь, что это очень увлекательно. Я выбрал для Вас три такие задачи; все они разрешены в недавнее время, и в исторической судьбе их имеется две замечательных общих черты. Во-первых, все три задачи решены самыми элементарными арифметическими методами (не надо только смешивать элементарности с простотой: решения всех трех задач, как Вы увидите, не очень просты, и Вам придется затратить немало усилий, чтобы хорошо их понять и усвоить). Во-вторых, все три задачи, после ряда безуспешных атак со стороны маститых ученых, были решены совсем молодыми, начинающими математиками, юнцами едва ли не Вашего возраста. Правда, какой это многообещающий стимул для начинающих ученых вроде Вас, какой замечательный призыв к научному дерзанию? Работа над изложением этих теорем заставила меня глубже вникнуть в структуру их великолепных доказательств и принесла мне большую радость. Это была моя третья радость. Желаю Вам самых лучших успехов - боевых и научных. Ваш А. Хинчин
24 марта 1945г.

<http://www.edurss.ru/cgi-bin/db.pl?cp=&page=Book&id=17187&lang=Ru&blang=ru&list=Found>

А.Я. Хинчин Избранные труды по теории вероятностей <http://tvp.ru/ourizd/book/585484009X.htm>

<http://kspu.kaluga.ru/history/Russian/Khinchin/Khinchin.html>

<http://virlib.eunnet.net/mif/text/n2398/1-1.html#CITEb1>

Бесы. Достоевский Федор Михайлович

от 26.01.03

Библиотека

Хоть убей, следа не видно,
Сбились мы, что делать нам?
В поле бес нас водит видно
Да кружит по сторонам.

...
Сколько их, куда их гонят,
Что так жалобно поют?
Домового ли хоронят,
Ведьму ль замуж выдают?
А. Пушкин

В ночи со Степаном Трофимовичем приключился столь известный мне и всем друзьям его припадок холерины - обыкновенный исход всех нервных напряжений и нравственных его потрясений. Бедная Софья Матвевна не спала всю ночь. Так как ей, ухаживая за больным, приходилось довольно часто входить и выходить из избы через хозяйскую комнату, то спавшие тут проезжие и хозяйка ворчали и даже начали под конец браниться, когда она вздумала под утро поставить самовар. Степан Трофимович все время припадка был в полузабытьи; иногда как бы мерещилось ему, что ставят самовар, что его чем-то поят (малиной), греют ему чем-то живот, грудь. Но он чувствовал почти каждую минуту, что она была тут подле него; что это она приходила и уходила, снимала его с кровати и опять укладывала на нее. Часам к трем пополуночи ему стало легче; он привстал, спустил ноги с постели и, не думая ни о чем, свалился пред нею на пол. Это было уже не давешнее коленопреклонение; он просто упал ей в ноги и целовал полы ее платья... Полноте-с, я совсем не стою-с, - лепетала она, стараясь поднять его на кровать. - Спасительница моя, - благоговейно сложил он пред нею руки: *Vous etes noble comme une marquise!* (Вы благородны, как маркиза (франц.)) я - я негодяй! О, я всю жизнь был бесчестен... Успокойтесь, - упрашивала Софья Матвеевна. - Я вам давеча все налгал, - для славы, для роскоши, из праздности, - все, все до последнего слова, о, негодяй, негодяй! - Холерина перешла таким образом в другой припадок, истерического самоосуждения. Я уже упоминал об этих припадках, говоря о письмах его к Варваре Петровне. Он вспомнил вдруг о Lise, о вчерашней встрече утром: Это было так ужасно и - тут наверно было несчастье, а я не спросил, не узнал! Я думал только о себе! О, что с нею, не знаете ли вы что с нею? умолял он Софью Матвеевну. Потом он клялся, что не изменит, что он к ней воротится (то-есть к Варваре Петровне). - Мы будем подходить к ее крыльцу (то-есть все с Софьей Матвеевной) каждый день, когда она садится в карету для утренней прогулки, и будем тихонько смотреть... О, я хочу, чтоб она ударила меня в другую щеку; с наслаждением хочу! Я подставлю ей мою другую щеку *comme dans votre livre!* (как в вашей книге (франц.)) Я теперь, теперь только понял, что значит подставить другую... ланиту, Я никогда не понимал прежде! - Для Софьи Матвеевны наступили два страшные дня ее жизни; она и теперь припоминает о них с содроганием. Степан Трофимович заболел так серьезно, что он не мог отправиться на пароходе, который на этот раз явился аккуратно в два часа пополудни; она же не в силах была оставить его одного и тоже не поехала в Спасов. По ее рассказу, он очень даже обрадовался, что пароход ушел: Ну и славно, ну и прекрасно, - пробормотал он с постели; - а то я все боялся, что мы уедем. Здесь так хорошо, здесь лучше всего... Вы меня не оставите? О, вы меня не оставили! - Здесь, однако, было вовсе не так хорошо. Он ничего не хотел знать из ее затруднений; голова его была полна одними фантазиями. Свою же болезнь он считал чем-то мимолетным, пустяками, и не думал о ней вовсе,

а думал только о том, как они пойдут и станут продавать эти книжки. Он просил ее почитать ему Евангелие. - Я давно уже не читал...в оригинале. А то кто-нибудь спросит, и я ошибусь; надо тоже все-таки приготовиться. - Она уселась подле него и развернула книжку. - Вы прекрасно читаете, - прервал он ее с первой же строки. - Я вижу, вижу, что я не ошибся! - прибавил он неясно, но восторженно. И вообще он был в непрерывном восторженном состоянии. Она прочитала нагорную проповедь. - *Assez, assez, mon enfant* (Довольно, довольно, дитя мое (франц.)), довольно...Неужто вы думаете, что этого не довольно! - И он в бессилии закрыл глаза. Он был очень слаб, но еще не терял сознания. Софья Матвеевна поднялась было, полагая, что он хочет заснуть. Но он остановил: Друг мой, я всю жизнь мою лгал. Даже когда говорил правду. Я никогда не говорил для истины, а только для себя, я это и прежде знал, но теперь только вижу...О, где те друзья, которых я оскорблял моею дружбой всю мою жизнь? И все, и все! *Savez-vous* (Знаете ли (франц.)), я, может, лгу и теперь; наверно лгу и теперь. Главное в том, что я сам себе верю, когда лгу. Всего труднее, в жизни жить и не лгать...и...и собственной лжи не верить, да, да, вот это именно! Но подождите, это все потом...Мы вместе, вместе! - прибавил он с энтузиазмом. - Степан Трофимович, - робко попросила Софья Матвеевна, - не послать ли в губернию за доктором? - Он ужасно был поражен. - Зачем? *Est-ce que je suis si malade? Mais rien de serieux* (Неужели же я так болен? Да ничего серьезного (франц.)). И зачем нам посторонние люди? Еще узнают и - что тогда будет? Нет, нет, никто из посторонних, мы вместе, вместе! - Знаете, - сказал он помолчав, - прочтите мне еще что-нибудь, так, на выбор, что-нибудь, куда глаз попадет. - Софья Матвеевна развернула и стала читать. - Где развернется, где развернется нечаянно, - повторил он. - И Ангелу Лаодикийской церкви напиши...- Это что? что? Это откуда? - Это из Апокалипсиса. - О, *je m'en souviens, oui, l'Apocalypse. Lisez, lisez* (О, я припоминаю это, да, апокалипсис. Читайте, читайте (франц.)), я загадал по книге о нашей будущности, я хочу знать, что вышло; читайте с ангела, с ангела...- И Ангелу Лаодикийской церкви напиши: так говорит Аминь, свидетель верный и истинный, начало создания божия: Знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч, о, если б ты был холоден или горяч! Но поелику ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст моих. Ибо ты говоришь: я богат, разбогател, и ни в чем не имею нужды, а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг. - Это...и это в вашей книге! - воскликнул он, сверкая глазами и приподнимаясь с изголовья; - я никогда не знал этого великого места! Слышите: скорее холодного, холодного, чем теплого, чем только теплого. О, я докажу. Только не оставляйте, не оставляйте меня одного! Мы докажем, мы докажем! - Да не оставлю же я вас, Степан Трофимович, никогда не оставлю-с! - схватила она его руки и сжала в своих, поднося их к сердцу, со слезами на глазах смотря на него. (Жалко уж очень мне их стало в ту минуту, передавала она.) Губы его задергались как бы судорожно. - Однако, Степан Трофимович, как же нам все-таки быть-с? Не дать ли знать кому из ваших знакомых али может родных? - Но тут уж он до того испугался, что она и не рада была, что еще раз помянула. Трепеща и дрожа умолял он не звать никого, не предпринимать ничего; брал с нее слово, уговаривал: Никого, никого! Мы одни, только одни, *nous partirons ensemble* (мы отправимся вместе (франц.)). - Очень худо было и то, что хозяйева тоже стали беспокоиться, ворчали и приставали к Софье Матвеевне. Она им уплатила и постаралась показать деньги; это смягчило на время; но хозяин потребовал вид Степана Трофимовича. Больной с высокомерно улыбкой указал на свой маленький сак; в нем Софья Матвеевна отыскала его указ об отставке или что-то в этом роде, по которому он всю жизнь проживал. Хозяин не унялся и говорил, что надо их куда ни на есть принять, потому у нас не больница, а помрет, так еще пожалуй что выйдет; натерпимся. Софья Матвеевна заговорила было и с ним о докторе, но выходило, что если послать в губернию, то до того могло дорого обойтись, что уж конечно надо было оставить о докторе всякую мысль. Она с тоской воротилась к своему больному. Степан Трофимович слабел все более и более. - Теперь прочитайте мне еще одно место...о свиньях, - произнес он вдруг. - Чего-с? - испугалась ужасно Софья Матвеевна. - О свиньях...это тут же...*ces cochons* (эти свиньи (франц.))...я помню, бесы вошли в свиней и все потонули. Прочтите мне это непременно; я вам после скажу для чего. Я припомнить хочу буквально. Мне надо буквально. - Софья Матвеевна знала Евангелие хорошо и тотчас отыскала от Луки то самое место, которое я и выставил эпиграфом к моей хронике. Приведу его здесь опять: Тут же на горе паслось большое стадо свиней, и бесы просили его, чтобы позволил им войти в них. Он позволил им. Бесы вышедши из человека вошли в свиней; и бросилось стадо с крутизны в озеро и потонуло. Пастухи, увидя происшедшее, побежали и рассказали в городе и в селениях. И вышли видеть происшедшее, и пришедши к Иисусу нашли человека, из которого вышли бесы, сидящего у ног Иисусовых, одетого и в здравом уме, и ужаснулись. Видевшие же рассказали им как исцелился

бесновавшийся. - Друг мой, - произнес Степан Трофимович в большом волнении, - savez-vous, это чудесное и...необыкновенное место было мне всю жизнь камнем преткновения... dans ce livre (в этой книге (франц.))...так что я это место еще с детства упомянул. Теперь же мне пришла одна мысль; une comparaison (одно сравнение (франц.)). Мне ужасно много приходит теперь мыслей: видите, это точь-в-точь как наша Россия. Эти бесы, выходящие из больного и входящие в свиней - это все язвы, все миазмы, вся нечистота, все бесы и все бесенята, накопившиеся в великом и милом нашем больном, в нашей России, за века, за века! Oui, cette Russie, que j'aimais toujours (Да, Россия, которую я любил всегда (франц.)). Но великая мысль и великая воля осенят ее свыше, как и того безумного бесноватого, и выйдут все эти бесы, вся нечистота, вся эта мерзость, загноившаяся на поверхности...и сами будут проситься войти в свиней. Да и вошли уже может быть! Это мы, мы и те, и Петруша...et les autres avec lui (и другие вместе с ним (франц.)), и я может быть первый, во главе, и мы бросимся, безумные и взбесившиеся, со скалы в море и все потонем, и туда нам дорога, потому что нас только на это ведь и хватит. Но больной исцелится и сядет у ног Иисусовых...и будут все глядеть с изумлением...Милая, vous comprendrez apres (вы поймете потом (франц.)), а теперь это очень волнует меня...Vous comprendrez apres...Nous comprendrons ensemble (Вы поймете потом...Мы пойдем вместе (франц.)). - С ним сделался бред, и он наконец потерял сознание. Так продолжалось и весь следующий день. Софья Матвеевна сидела подле него и плакала, не спала почти совсем уже третью ночь и избегала показываться на глаза хозяевам, которые, она предчувствовала, что-то уже начинали предпринимать. Избавление последовало лишь на третий день. На утро Степан Трофимович очнулся, узнал ее и протянул ей руку. Она перекрестилась с надеждою. Ему хотелось посмотреть в окно: Tiens, un lac (Вот как, тут озеро (франц.)), - проговорил он; - ах боже мой, я еще и не видал его...В эту минуту у подъезда избы прогремел чей-то экипаж и в доме поднялась чрезвычайная суматоха...Степан Трофимович волновался более и более, болезненно, не по силам. Одна уже всегдашняя мысль о том, что существует нечто безмерно справедливейшее и счастливейшее, чем я, уже наполняет и меня всего безмерным умилением и - славой, - о, кто бы я ни был, что бы ни сделал! Человеку гораздо необходимее собственного счастья знать и каждое мгновение верить в то, что есть где-то уже совершенное и спокойное счастье, для всех и для всего...Весь закон бытия человеческого лишь в том, чтобы человек всегда мог преклониться пред безмерно великим. Если лишит людей безмерно великого, то не станут они жить, и умрут в отчаянии. Безмерное и бесконечное так же необходимо человеку, как и та малая планета, на которой он обитает... Друзья мои, все, все: да здравствует Великая Мысль! Вечная, безмерная Мысль! Всякому человеку, кто бы он ни был, необходимо преклониться пред тем, что есть Великая Мысль. Даже самому глупому человеку необходимо хотя бы нечто великое. Петруша...О, как я хочу увидеть их всех опять! Они не знают, не знают, что и в них заключена все та же вечная Великая Мысль! Доктор Зальцфиш не был при церемонии. Войдя внезапно, он пришел в ужас и разогнал собрание, настаивая, чтобы больного не волновали. Степан Трофимович скончался три дня спустя, но уже в совершенном беспомоществе. Он как-то тихо угас, точно догоревшая свеча. Варвара Петровна, совершив на месте отпевание, перевезла тело своего бедного друга в Скворешники. Могила его в церковной ограде и уже покрыта мраморной плитой. Надпись и решетка оставлены до весны

Федор Михайлович Достоевский (1821 г. 30 окт.(11 нояб.) 1881, 28 янв. (9 февраля))

Ф.М. Достоевский. Самая выгодная выгода
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_48.htm

Ф.М. Достоевский. Сон смешного человека
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_825.htm

Ф.М. Достоевский. Великий инквизитор
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_5.htm

Ф.М. Достоевский. Земля и дети
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_395.htm

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Традиционно:
Трафик и все платежи включены

СТАТИСТИКА

Владимир Высоцкий

от 25.01.03

Библиотека

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_173.htm

Спасибо. Вы извините, что я прерываю ваши аплодисменты, просто я всегда краду время у аплодисментов для песен...Вы знаете, это же поразительно. Мне показывали ребята - они записали на многих, многих выступлениях подряд даже те же самые песни, которые я пел. И я совсем не собираюсь петь по-другому. Я пою или рассказываю, исполняю, как в данный момент хочется, и у меня никогда не получается совпадений. Даже мне кажется иногда, что я попал точно в десятку, и так удачно получилось, думаю: я на следующем повторю - и никогда не выходит. Видимо, это настолько важное дело...Ведь вы же сразу становитесь единым организмом, как только попадаете в зал, и пульс этого организма мне, видимо, передается. Я всегда пою по-другому, даже иногда бывает, что на ходу меняешь мелодию, иногда даже некоторые смешные вещи начинают звучать трагичнее и наоборот. Это все зависит от нас с вами. Вообще - и это я не кривлю душой, искренне вам говорю - я очень дорожу публикой своей. Даже не публикой, это нехорошее слово, а теми, кто пришел послушать песни. Потому что, вы понимаете, если не будет людей, которым поешь, - тогда это будет как работа в корзину у писателя. Или как у писателя, когда он сжег никому не читанный, скажем, рассказ или роман. Это точно так же. Написал, ну что же? Поэтому я, когда говорю иногда - дорогие товарищи - два уже затверженных и шаблонно звучащих слова...Товарищи - это друзья, близкие, да еще дорогие - люди, которыми дорожат. Я, когда обращаюсь так, действительно говорю искренне, потому что я дорожу своими слушателями. Вы мне нужны, возможно, даже больше, чем я вам, и, если бы не было таких аудиторий у меня, наверное, я бы бросил писать, как это делают многие люди, которые грешат стихами в юности. Я не бросил писать именно из-за поддержки аудитории. Я здесь был, давно, да? И у меня здесь были, даже родственники здесь учились. Я сам чуть было не попал к вам, но потом попал в строительный институт, проучился там пару лет, но был не в ладах с начертательной геометрией, с эпюрами - и бросил это дело. Не знаю, к лучшему или нет. Ну ладно. Теперь послушайте несколько спортивных песен. Сейчас только прошла Олимпиада, готовимся к новой, и просто уместно спеть несколько спортивных песен, верно? Одну песню вы наверняка знаете, вторую, может быть, не очень, а третью - нет.

Итак, первая песня называется Бег на длинную дистанцию (марафон). Я вижу, что некоторые знают. Но эта песня написана не по поводу марафона, как вы знаете, а по поводу некоторых комментариев к хоккейным матчам и футбольным, когда не задумываются наши комментаторы и такие словосочетания употребляют, которые в данной ситуации ну совсем невозможны. - Вот еще одну шайбу забили наши чехословацкие друзья!. - Я всегда думаю: ну почему друзья, если забили шайбу. Они - соперники и противники на поле, а друзья - до того и после того, на здоровье, пожалуйста...В общем, это как история о том, как однажды режиссер один работал а Узбекистане с цыганским ансамблем и все говорил: Товарищи цыгане! Встаньте туда! Товарищи цыгане, встаньте...Они говорят: Сейчас, товарищ узбек! - И сразу все стало на место. Можно национальности поменять, конечно, но все равно это не меняет дела. Просто надо думать, когда употребляешь какие-то слова. Итак...Я бегу, бегу, бегу, бегу, бегу, бегу, бегу, бегу...Значит, так...Несколько слов...Хотелось бы знать ваше мнение на этот счет: какова, по-вашему, цель искусства? Заранее благодарен...Вы знаете, я никогда не отвечаю на такие вопросы. В общем, это всегда... Даже по телевидению, во всяких кинопанорамах - вы никогда не обращали внимания, как разоблачают себя артисты, которые для вас были всегда в ореоле какой-то таинственности, недосказанности? Нет? Как их на Кинопанораму вызывают и говорят: Как вы работали над ролью? - Они отвечают: Я с режиссером вместе работал, мы вместе подумали, что этот человек не просто плохой человек, в нем обязательно есть что-то хорошее. И мы стали искать, где он плохой, а где он хороший, чтобы потом сыграть...- Ну зачем вы спрашиваете про мои мысли об искусстве или каковы цели искусства? - Гуманизм -

цель искусства. Конечно. Ну и что? Вы же не хотите, чтобы я старался показаться вам умнее, чем есть на самом деле, зачем? Все, что я думаю об искусстве, о жизни, о людях, - все это заключено в моих песнях. Вот слушайте их и сами смотрите, что я хочу от этой жизни. Здесь содержатся, конечно, просьбы спеть какие-то песни. Я, наверное, на некоторые из этих просьб и отвечаю. Почему я не спел ни одной песни в фильме Место встречи изменить нельзя? Это из-за оригинальности моего режиссера, он - мой близкий друг. Со Славой Говорухиным я очень много работал и писал ему в фильмы много песен. Это были Вертикаль, Контрабанда, и даже в последней картине Под парусом Надежды - было несколько песен. И вдруг здесь Слава сказал: Ну а зачем? Все ждут, что Высоцкий будет петь, а он не поет. - Тоже оригинально. А вот здесь такой вопрос: С чего началась моя актерская деятельность, когда почувствовал себя актером, почему? - И еще: Какова, по вашему мнению, роль театра и искусства вообще в человеческом обществе? - Ну об этом я говорил. - Чем можно объяснить вашу популярность, слухи и т.д.? Чем отличается настоящее искусство от?.. - Вы знаете, тут вы мне много задали вопросов, на это надо отвечать большой брошюрой. Ну с чего начиналась моя актерская жизнь? Очень просто, я бросил строительный институт и поступил в Школу-студию МХАТ. С трудом, потому что считали, что у меня больной голос. Пока этот голос стал модным, прошло, как видите, целое десятилетие. В чем причина популярности моей? Вы знаете, ведь я ее не очень сильно ощущаю, эту популярность. Дело в том, что когда продолжаешь работать, нет времени на то, чтобы как-то обращать внимание: А сегодня, по-моему, даже более популярен, чем вчера! - Нет! Мне кажется, что, пока я умею держать в руках карандаш и пока еще здесь что-то вертится, я буду продолжать работать. Так что я избавлен от того, чтобы замечать, когда стал популярен. Не помню я. В чем причина популярности? Не знаю, разберитесь сами. Спросите у своих друзей, если они ко мне прилично относятся. А чего же вы у меня спрашиваете, в чем причина? Разве можно на это ответить? Я думаю, что один ответ возможен. Одна из причин, почему эти песни стали известны, - это дружественный настрой в этих песнях, это обращение. Я вам повторяю, когда я пишу эти песни, я рассчитываю по инерции на своих самых близких друзей. В этих вещах есть доверие. Я абсолютно доверяю своему залу и своим слушателям. Мне кажется, что их будет интересовать то, о чем я им рассказываю. Собираюсь ли я выпустить книгу стихов, если да, как она будет называться? Вот что я вам отвечаю на этот вопрос: Это не только от меня зависит, как вы понимаете. Я-то собираюсь. Сколько я прособираюсь, не знаю. Сколько будут собираться те, от кого это зависит, - тем более мне неизвестно. Как будет называться - как вы понимаете, пока даже разговора об этом нет серьезного. Хотя есть предложения и по поводу книги, подборок и т.д. Вы знаете, чем становиться просителем и обивать пороги редакций, выслушивать пожелания, как переделать строчки, лучше сидеть и писать. Вместо того чтобы становиться неудачником, которому не удастся напечататься. Зачем? Можно писать и петь вам. Это же то же самое. А вы не думаете, что магнитофонные записи - это род литературы теперешней? Ведь если бы были магнитофоны при Александре Сергеевиче Пушкине, то я думаю, что некоторые его стихи были бы только на магнитофонах. Кто для меня был главный воспитателем? Я думаю, что если серьезно говорить, то больше всего - Любимов. Хотя моим первым учителем был Богомолов, а наибольший след по-человечески оставил у меня в душе - рядом с Любимовым - это Массальский Павел Владимирович. Это был изумительный человек, и я думаю, что он очень на меня воздействовал именно этим. Помню ли я свою первую любовь? Вы знаете, я всегда поначалу говорю, а сегодня как-то изменю правилу - и случился такой вопрос. Я на вопросы из личной жизни не отвечаю - сколько раз женат, разведен и т.д. А по поводу первой любви - конечно, помню. Она же первая, как можно забыть? - Какая роль жизненного опыта в художественном творчестве? - Большая роль. Но это - только база. Все-таки человек должен быть наделен фантазией для того, чтобы творить. Он - творец. Если он, основывается на фактах, чего-то там рифмует или пишет, в общем, реализм такого рода был и существует, но это не самое интересное. Я больше за Свифта, понимаете? Я больше за Булгакова, за Гоголя, и поэтому - жизненный опыт, я прекрасно понимаю...Но вы представьте себе: какой был такой уж гигантский жизненный опыт у двадцатилетнего Лермонтова? Однако он - творец, настоящий, великий. Правда? Прежде всего, мне кажется, должно быть свое видение мира. В общем, все опять сводится к одному: личность, индивидуальность. Вот что главное. Можно создавать произведения искусства, обладая повышенной чувствительностью и восприимчивостью, но не имея жизненного опыта, - можно. Но лучше иметь его. Немножко. Под жизненным опытом, наверное, вы понимаете больше всего то, что жизнь нас била молотком по голове, если говорить серьезно - страдания. Верно? Конечно, искусства настоящего без страдания нет. Необязательно, чтобы человека притесняли, стреляли в него, мучили, забирали

родственников и т.д. Нет, если он - даже в душе, даже без наших проявлений - испытывал вот это чувство страдания за людей, за близких, за ситуацию и т.д., то это уже очень много значит. Это есть база, это создает жизненный опыт, а страдать могут даже очень молодые люди и очень сильно. Это я так думаю. Другие, может быть, - по-другому. Это не постулаты. - У меня есть записи, а две песни там присутствуют в зачаточном состоянии. Я был бы вам очень признателен, если бы вы их спели, а именно: Игрок (А в это время Бонапарт переходил границу...) и Летающие тарелки, ведь это просто утка... - А, понятно...Это написал Манин. Я знал Юрия Манина, вы ему не родственник? Есть такой математик. Хороший. Теперь вот еще я вам расскажу. Сейчас - много всяких разговоров о том, что я ухожу из театра. Это неправда. Возможно, я буду делать сам кино. Возможно, я еще не знаю точно. Но пока идет подготовка, поэтому я играю несколько спектаклей и взял себе побольше свободного времени для того, чтобы попробовать что-нибудь сделать самому в кино. А именно: сделать сценарий, поставить, спеть там и сыграть. Вот если выйдет - хорошо, если нет - тогда, значит не получилось. Что-то я отвлекся. Давайте будем продолжать. Ринемся теперь совсем в другую сторону. Я вам спою песню про Джеймса Бонда, про агента 007...Себя от надоевшей славы спрятав...- Это, значит, - как они у нас. А вот теперь - как мы к ним. Песня называется Инструкция перед поездкой за рубеж, или Полчаса в месткоме...Я вчера закончил ковку...Шуточная песня, имеющая целью своей борьбу с зеленым змием. Называется она Лекция о международном положении, прочитанная наказанным пятнадцатью сутками за мелкое хулиганство. - Так как его сограждане по камере значительно дольше там были, то они его спрашивали, а он им отвечает: Я вам, ребята, на мозги не капаю...- Не надо, достаточно. А то я пойму вас так, что вы больше воспринимаете юмор, мне обидно будет тогда за серьезные песни. Я закончу свое выступление песней, которая является ответом на половину тех вопросов, что задаются мне в письмах, - о том, что я люблю в этой жизни, чего нет, и даже вот в некоторых записках содержались примерно такие вопросы. Вот кое-что из того, что я не приемлю, не выношу, я постарался описать в этой песне, которая так и называется Я не люблю...Я не люблю фатального исхода...- Как отношусь к самодеятельной песне? И как отношусь к движению самодеятельной песни? Я движения этого не знаю, оно как-то мимо меня, мимо моих окон, это движение. Я его не знаю, на самом деле - к сожалению, возможно. Я серьезно вам говорю, я не пытаюсь никак обидеть членов КСП. Вероятно, это интересно. Я ценю в человеке больше всего творца и человека, который занимается творчеством, а именно - сам что-то делает, уважаю. Был разговор однажды все про самодеятельный, самодеятельный, самодеятельный, и артист Ливанов спросил бывшего министра: А вы бы пошли к самодеятельному гинекологу? - На что не получил ответа. Какое-то нехорошее слово самодеятельная. Нет, авторская песня - это хорошо, а самодеятельная...Но чтобы назвать песню авторской, нужно о-го-го сколько вместе съесть соли. - Имеют ли смысл пластинки, которые издаются там и не доходят сюда? - Они очень доходят, и если доходят, то только сюда. Безусловно, они мало интересны французам, но не настолько мало, как вы думаете. Они интересны некоторым людям, которые вообще интересуются искусством, Россией. Им они интересны, они их беспокоят, волнуют так же, как и нас. Поэтому они так просят перевода слово в слово. Единственно, что, конечно, для них непонятно: почему человек так тратится, даже в маленьком, узком кругу? Вы знаете, я ведь одинаково пою, что в компании, где два-три человека, что на гигантских аудиториях. Они никак не могут понять, почему человек с набухшими жилами сидит дома перед несколькими людьми...Что это? Почему? Что его беспокоит? И когда ты им переводишь...Конечно, очень многое до них не доходит, не знают они этих проблем, вернее, они их не волнуют. Особенно они не понимают, зачем песне заниматься этими проблемами, вообще поэзии. Она должна заниматься прекрасным. Теперь я хочу вам сказать несколько слов и заключение. Я действительно вам сказал правду, что могу быть более частым гостем у вас, и я даже на это надеюсь. Я ехать не хотел, потому что мне улетать в восемь утра неожиданно совершенно, и, в общем, получилась масса нарушений каких-то. Я думал, что я еду совсем в другое место, туда поехали мои друзья, несколько человек, приехавших издалека. Я их бросил, оставил, приехал к вам - вашему товарищу удалось меня убедить. И не только об этом не сожалею, а наоборот - очень рад. Всего вам доброго!

Баллада о времени

Замок временем скрыт и укутан, укрыт
 В нежный плед из зеленых побегов,
 Но...развяжет язык молчаливый гранит -
 И холодное прошлое заговорит

О походах, боях и победах.
Время подвиги эти не стерло:
Оторвать от него верхний пласт
Или взять его крепче за горло -
И оно свои тайны отдаст.
Упадут сто замков и спадут сто оков,
И сойдут сто потов целой груды веков, -
И польются легенды из сотен стихов
Про турниры, осады, про вольных стрелков.
Ты к знакомым мелодиям ухо готовь
И гляди понимающим оком, -
Потому что любовь - это вечно любовь,
Даже в будущем вашем далеком.
Звонко лопалась сталь под напором меча,
Тетива от натуги дымилась,
Смерть на копьях сидела, утробно урча,
В грязь валились враги, о пощаде крича,
Победившим сдаваясь на милость.
Но не все, оставаясь живыми,
В доброте сохраняли сердца,
Защитив свое доброе имя
От заведомой лжи подлеца.
Хорошо, если конь закусил удила
И рука на копье поудобней легла,
Хорошо, если знаешь - откуда стрела,
Хуже - если по-подлому, из-за угла.
Как у вас там с мерзавцем? Бьют? Поделом!
Ведьмы вас не пугают шабашем?
Но...не правда ли, зло называется злом
Даже там - в добром будущем вашем?
И вовеки веков, и во все времена
Трус, предатель - всегда презираем,
Враг есть враг, и война все равно есть война,
И темница тесна, и свобода одна -
И всегда на нее уповаем.
Время эти понятия не стерло,
Нужно только поднять верхний пласт -
И дымящейся кровью из горла
Чувства вечные хлынут на нас.
Ныне, присно, во веки веков, старина, -
И цена есть цена, и вина есть вина,
И всегда хорошо, если честь спасена,
Если другом надежно прикрыта спина.
Чистоту, простоту мы у древних берем,
Саги, сказки - из прошлого тащим, -
Потому, что добро остается добром -
В прошлом, будущем и настоящем!
1975

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Традиционно:
Трафик и все платежи включены

СТАТИСТИКА

Splog

Владимир Высоцкий. Авторская песня

от 24.01.03

Библиотека

Одно из последних выступлений Владимира Высоцкого (25 января 1938, Москва - 25 июля 1980, Москва)

Добрый вечер! На братских могилах не ставят крестов...Я начал сразу с песни, чтобы у вас исчезли последние сомнения в том, что перед вами тот, кого вы ждали. А то объявят - и не придет. Теперь несколько слов о том, как мы сегодня построим нашу встречу, потому что я свои выступления не называю концертами. Как вы понимаете, это совсем не похоже на эстрадный концерт. И хорошо было бы зажечь свет в зрительном зале, чтобы я видел глаза. Можно попросить свет зажечь? Почему я всегда прошу зажечь свет? Потому, что я занимаюсь авторской песней, а не эстрадной. Эстрадная песня - это когда большой оркестр, когда меняются певцы, когда меняются номера, свет мигает, выступают акробаты...И вообще не поймешь: что это, вечер песни или просто эстрадный концерт? Авторская песня - тут уж без обмана. Тут будет стоять перед вами человек весь вечер, один, с гитарой, и рассказывать вам. В общем, ведь это не песни - это стихи, которые положены на ритмическую основу, исполняются под гитару или другой какой-нибудь бесхитростный инструмент. И расчет в авторской песне только на одно - на то, что вас беспокоит так же, как и меня, какие-то проблемы, судьбы человеческие, что нас с вами беспокоит одни и те же мысли и точно так же вам рвут душу или скребют по нервам какие-то несправедливости, горе людское. И так же, вероятно, вам будет интересно посмеяться, как и мне, над теми историями смешными, которые я вам сегодня покажу. Короче говоря, все рассчитано на доверие. Потому что когда я начинал писать свои песни - это было уже

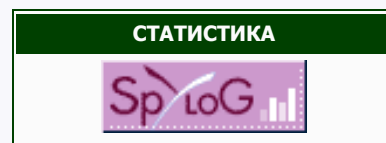
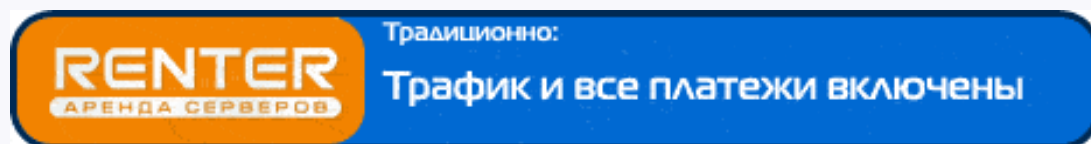
давно, - я никогда не рассчитывал на то, что у меня будет такая колоссальная аудитория в будущем, что будут залы, дворцы, даже стадионы, и не только здесь, но и в других странах. Я рассчитывал только на очень маленькую группу, маленькую компанию своих близких друзей. Вы многих из них знаете...Ну, некоторых. Мы жили полтора или два года у нашего друга на Большом Каретном, была там такая компания, из которой уже некоторые не живут, - вот Вася Шукшин рано очень ушел, был такой Лева Кочарян, человек, который снял всего один фильм. Он поднялся от ассистента по реквизиту до режиссера без всякой учебы во ВГИКе и т.д. А из ныне

живущих - это Тарковский Андрей, писатель Артур Макаров... Вот в этой компании мы прожили вместе нашу всю молодость, и, в общем, я писал для них. Я приезжал откуда-то из другого города - и была уже традиция, что я обязательно им привезу новую песню. Они так и ждали. Ну вот, мы собирались вместе, я пел, и я был абсолютно уверен, что их интересует то, что я делаю, что они это слушают, ну если не с удовольствием, то с интересом. У меня было ощущение раскованности, и вообще была атмосфера дружелюбности, атмосфера доверия, свободы и непринужденности. Ну другое дело, что мы сидели за столом. К сожалению, здесь не поставишь большой стол, но я бы очень хотел, чтобы все-таки эта атмосфера встречи - как будто вы пришли в гости ко мне за песнями, а я к вам приехал в гости их спеть - у нас установилась. Вот что нужно для авторской песни: ваши глаза, уши и мое желание вам что-то рассказать, а ваше желание - услышать. Тогда все будет нормально. Теперь. Меня часто спрашивают, почему я так много пишу военных песен и пою их. Это конечно, не по той причине, что я прошел войну... Хотя меня часто спрашивают, не воевал ли я, не плавал ли, не сидел ли, не летал ли, не шоферил ли и т. д. Нет, не поэтому. Я просто пишу от первого лица, часто говорю я, и, вероятно, это вводит в заблуждение людей, они считают, что если я пою я от имени шофера, то я был шофером, если какая-нибудь песня про тюрьму, то, я обязательно там был. Все это не совсем так. Во всех этих вещах есть большая доля авторского домысла, фантазии - а иначе не было бы никакой ценности; видел своими глазами, взял да зарифмовал. Конечно, я очень многое из того, о чем вам пою, придумал. Хотя вот некоторые говорят, что они это знают, эти ситуации знают, бывали в них и даже людей, про которых я пою, они очень хорошо знают. Ну что же, это приятно. А пишу я о войне, так много не потому, что это - песни-ретроспекции. Вы знаете, ведь нечего вспоминать, потому что я этого не прошел. Мы все воспитаны на военном материале, у меня военная семья, есть погибшие в семье - как, впрочем, каждого человека у нас война коснулась. Это была великая беда, которая покрыла страну на четыре года, и это будет помниться всегда. И пока еще есть люди, которые занимаются писанием и могут сочинять, конечно, они будут писать о войне. Но я пишу о войне не ретроспекции, а ассоциации. Если вы в них вслушаетесь, то увидите, что их можно сегодня петь, что люди - из тех времен, ситуации из тех времен, а в общем, идея, проблема - наша, нынешняя. А я обращаюсь в те времена просто потому, что интересно брать людей, которые находятся в самой крайней ситуации, в момент риска, которые в следующую секунду могут заглянуть в лицо смерти, людей, у которых что-то сломалось, надорвалось, короче говоря, людей на самом краю пропасти, на краю обрыва. Шаг влево... Или шаг вправо... Как по какому-то узкому канату. У меня даже последняя пластинка, которая вышла, называется Натянутый канат. И я таких людей в таких ситуациях нахожу чаще в тех временах. Вот поэтому я много пишу о войне. Пусть это вас не обманывает. Я считаю, что это нужно петь теперь, сегодня, да и продолжать в будущем. Еще одна песня, называется Тот, который не стрелял. - Я вам мозги не пудрю, уже не тот завод... Спасибо. Ну еще одна песня. Действие происходит теперь, а разговор идет о тех временах. Я сегодня буду вам показывать и прежние вещи, так что даже для любителей они будут казаться новыми, потому что я их давно не пел. Когда я их написал, тогда еще не было такого обилия магнитофонов, такой современной аппаратуры, и поэтому они забыты. Я буду их вытаскивать с нижних полок, отряхивать с них пыль, заменять какие-то слова, петь на другую мелодию - и даже для любителей они будут казаться новыми. И так мне тоже будет интересно, я их буду вспоминать. И конечно, я вам буду показывать новые вещи, которые вы еще не знаете. Следующая песня, прежняя песня моя, называется Случай в ресторане. - В ресторане по стенам висят тут и там... Спасибо. Ну вот, сейчас пришла пора нам с вами улыбнуться. Я не буду вас сегодня потчевать только серьезными вещами. Песня называется Песенка о переселении душ. Такая маленькая преамбула: дело в том, что все религии дают нам надежду на какое-то будущее, на хорошее или плохое, в аду или в раю, а вот индуизм - это более изощренная философия. Они считают, что душа наша переселяется после смерти в животных, предметы, растения, насекомых, камни... В общем, кто куда сможет, тот туда и переселяется - это зависит от того, как ты себя вел в этой жизни... Кто верит в Магомета, кто - в Аллаха, кто - в Иисуса... Спасибо. Вы знаете, вот иногда напишешь песню и вдруг видишь: ну что же, я песню написал, а сам веду себя несоответственно. Вот я, например, после того, как написал эту песню, стал приглядываться совсем по-другому к собакам, к псам, думаю: А вдруг это какой-то бродячий музыкант раньше был? Или там кошек каких-нибудь увидишь, думаешь: Это какие-то дамы определенные были раньше... Ну вот тоже, значит, с ними ведешь себя по-другому. Короче говоря, все эти песни воспитывают любовь к животным, я так надеюсь. Я возьму сегодня географический уклон, и мы сейчас с вами поедим южнее в Африку. Песня называется Песенка ни про что, или Что случилось в Африке?. Это - детская

народная песня, под нее хорошо маршировать в детских садах и санаториях. Она в маршевом ритме написана. Это если я пою ее для детей, а если для взрослых, то она называется О смешанных браках. - В желтой, жаркой Африке, в центральной ее части...Спасибо. Я этому попугаю потом написал биографию. И вот у меня в детской пластинке Алиса в стране чудес, где написано двадцать шесть или двадцать семь музыкальных номеров и песен, есть история попугая, который рассказывает, как он дошел до такой жизни, как он плавал, пиратом был и т.д. и т.д. Вот если вас заинтересует, найдите эту пластиночку и послушайте. Там я за попугая пою сам. И это в принципе снимает вопрос, был ли я тем, от имени которого пою. Попугаем я не был. Ни в прямом, ни в переносном смысле. Если говорить серьезно, я на самом деле никогда никому не подражал и, в общем, считаю это занятие праздным. Просто, когда я услышал песни Булата Окуджавы, я увидел, что можно свои стихи усилить еще музыкой, мелодией, ритмом. Вот и я стал тоже сочинять музыку к своим стихам. Теперь столько есть подделок, что я сам с трудом отличаю только по каким-то маленьким нюансам. Удивительно! Есть, например, такой человек, который называется Жорж Окуджава. Он взял фамилию Булата, а поет моим голосом. Считается, что это очень не сложно. Надо, дескать, выпить лишку, подышать в холодную форточку - и будет уже под Высоцкого. Это не совсем так. Я вам должен сказать, что они срывают нарочно голоса, делают их больными, а у меня голос не больной, он всегда был таким. Даже когда я был вот таким малолеткой и читал стихи взрослым людям, они всегда говорили: Надо же! Такой маленький, а как поет! - У меня всегда был такой глухой голос, это уже от папы с мамой, никуда от этого не деться. Я его, конечно, подорвал немножечко, но все-таки он такой был. Есть искусство пародии - это ладно, но вообще я считаю, что, когда человек подражает, он просто сам не может ничего и поэтому пытается под кого-то делать. Лучше под себя, как говорил Маяковский. Это будет правильнее. И вообще, я призываю всех людей, которые владеют этим бесхитростным инструментом и тоже пробуют свои силы в сочинительстве: пытайтесь лучше - сами, как сами можете, как сами видите, как сами понимаете. Вот тогда будет замечательно. Вообще, интересно в жизни иметь дело с человеком, который - личность, который имеет свое мнение и суждение о тех вещах, о которых он говорит. Я уже не говорю о том, что когда человек пишет, то это же ответственность...Конечно, интересно людям услышать что-то, что им никто другой не расскажет со сцены. Ну представляете, в наш век, когда тебе выплескивают в уши и в глаза потоки информации - телевидение, с экрана кино, телефон, сплетни...Столько информации, что хочется прийти в зрительный зал, чтобы тебе о чем-нибудь новом и интересном рассказали со сцены. А если тебе начинают показывать каких-нибудь других людей - ну в пародии, ладно. Некоторые делают это смешно, другие - менее смешно, но, в общем-то, это такое вторичное искусство, верно? Ну хорошо. Теперь поехали еще южнее. Мы поедем на острова Новой Гвинеи, и песня называться так будет: Одна научная загадка, или Почему аборигены съели Кука. Кук - мореплаватель известный, он открыл Новую Зеландию, массу островов...И, по свидетельству современников, очевидцев и историков, к нему аборигены-дикари относились прилично. Вообще, любили его, даже, говорят, они плакали, когда узнали, что он погиб. Но все-таки съели. Вот - любили и съели. Это бывает, что любят, а съедят, поэтому ничего нового я вам не расскажу. Хотя, если вас интересует...Я спрашивал у смотрителя полинезийского музея, почему у них так долго в силе были законы каннибализма. У них антиканнибальские законы вышли только шестнадцать лет назад. Он говорил: Ну, в общем, это был вопрос питания, как нету мяса - так настреляем, сколько надо... Что же - на одной рыбе...А вообще, - говорит, - это поверья, традиции, которыми аборигены пользовались тысячелетиями. О том, что, например, если тебе враг храбро сопротивлялся и ты его убил, нужно немедленно съесть его печень - тогда к тебе перейдет его храбрость. Есть и другое, более сложное - тут уже для раздумий: если ты хочешь быть таким же хорошим и приличным человеком, как твой друг, надо съесть его сердце. И вот тут - как же? Как оставаться приличным, убив своего друга? Или дожидаться, когда кто-нибудь другой его убьет, да? Подкарауливать и не мешать это сделать? Ну, короче говоря, считается у них: чтобы самому стать лучше, надо съесть пару хороших людей. Что, в общем, мы часто делаем. Есть еще, конечно, спортивные нюансы. Например, что нужно обглодать коленную чашечку у хорошо при жизни бегавшего человека. Или так: высосать глаз - будешь лучше стрелять и т.д. Я рекомендовал даже некоторым тренерам. Они говорят: Да, это мы делаем часто - товарища по команде съедим...Но ничего не помогает, результаты не растут от этого. Итак, Почему аборигены съели Кука...Не хватайтесь за чужие талии...Теперь - немножко севернее, поедем в Париж. Песня называется Письмо к другу, или Зарисовка о Париже. Почему зарисовка? Потому, что на песню она не тянет, в ней нет второго дна, в ней нет подтекста никакого. Это то, на что упал взгляд в тот момент, когда я там был. Вот такое

письмо, послание другу: Ах, милый Ваня! Я гуляю по Парижу...Вы знаете, в отличие от других песен, в которых, я повторяю, большая доля вымысла, здесь - чистая правда. Я сам видел эти надписи, читал. Я сначала думал, что это французы, что это какая-то преемственность культуры, а потом понял, что это просто те, которые по культурному обмену ехали, там оставили память о себе. И внизу написали: Здесь был Миша. Теперь я хочу вам спеть песню, которая, может быть, с географическим уклоном...Сначала опять предисловие небольшое. Последнее время очень много разговоров о различных чудесах, которые существуют вокруг нас. Это, конечно, летающие тарелки, которые многие видели, а некоторые в них даже летали. Один господин сказал, что он там пару дней провел и был на Венере - господин Адомский... Это, конечно, чудовище лох-несское. И вы знаете, что у нас ведь тоже в одном из озер где-то в Якутии было такое чудовище, и человек девять защитили кандидатские, человек шесть - докторские, - как это в пресной воде могла оказаться касатка, да еще живет там. Выяснилось, что это один человек, которому не дали защититься, поселился там, и, как только приезжала экспедиция, он выезжал на резиновой лодке, вот так ставил весло...Это чистую правду я вам рассказываю, он морочил головы всем желающим защититься в течение нескольких лет. И правда, были диссертации по этому поводу с очень важными догадками, даже - где располагалось море, куда оно отступило. Считали, что там море было. Потому, что как иначе туда касатка попала - что, ее принес кто-нибудь, что ли? Ну вот, оказалось, что это не касатка - это была резиновая лодка надувная, с веслом. Этот человек жив до сих пор, здоровствует. Он прислал письмо в академию, по поводу того, что он мистифицировал. Ну, в общем, диссертации в силе. И конечно из чудес - Бермудский треугольник, в котором вот уже не один десяток лет исчезают самолеты и корабли и никто не знает - как? Потому что если находят там очевидцев, то они уже все сдвинуты и - кандидаты в желтый дом, как, впрочем, и мы с вами тоже, если будем так сильно увлекаться этими самыми необъяснимыми загадками. Вот Письмо в редакцию телевизионной передачи Очевидное - невероятное из сумашедшего дома (с Канатчиковой дачи)...Дорогая передача! Во субботу, чуть не плача...- Я задумал написать большую такую песенную поэму, а может быть...Я даже не знаю, как это будет называться по жанру. Во всяком случае, там будет очень много песен, которые поют лошади. Лошади великих людей, лошади различных профессий - и водовозы, и лошади, которых впрягают в катаfalки, и лошади, повторяю, знаменитых людей. Потому что мы знаменитых-то людей помним, а на ком они ездили - в прямом, конечно, смысле - не помним. В переносном смысле, они ездили на народе, это мы знаем, а вот в прямом смысле - на каких лошадях? Я пока собираю материал, потому что я даже не знаю, как этих лошадей зовут. Есть вступление в этой поэме, оно выглядит так: Мы верные, испытанные кони...- Такое будет вступление. Ну у меня несколько песен есть уже, которые исполняет лошадь. Вот одну из них я вам спою, называется она - Бег иноходца...Я скачу, но скачу иначе...Песенка о фатальных датах и цифрах... Ребята! Зачем вы стоите и беседуете? Обидел вас кто-нибудь? Ну выведите из зала или оставьте, пускай люди слушают. Если уж так случилось, прорвались! Мы тоже прорывались, когда были студентами. Я на французский театр через крышу лазал, так де прорывались. А потом я уже видел, как прорываются студенты к нам в театр. Когда у меня была премьера Гамлета, я не мог начать минут пятьдесят. Сажу у стены - хол-лодная стена! - у нас еще отопления не было. А я перед началом минуь пять сажу у стены. И вот - не могли начать, потому что пришли студенты, нормальные, прекрасные ребята, прорвались и не хотели уходить. Я бы на их месте сделал тоже самое. Итак, О фатальных датах и цифрах. Песня посвящена друзьям моим - поэтам...Кто кончил жизнь трагически, тот - истинный поэт...

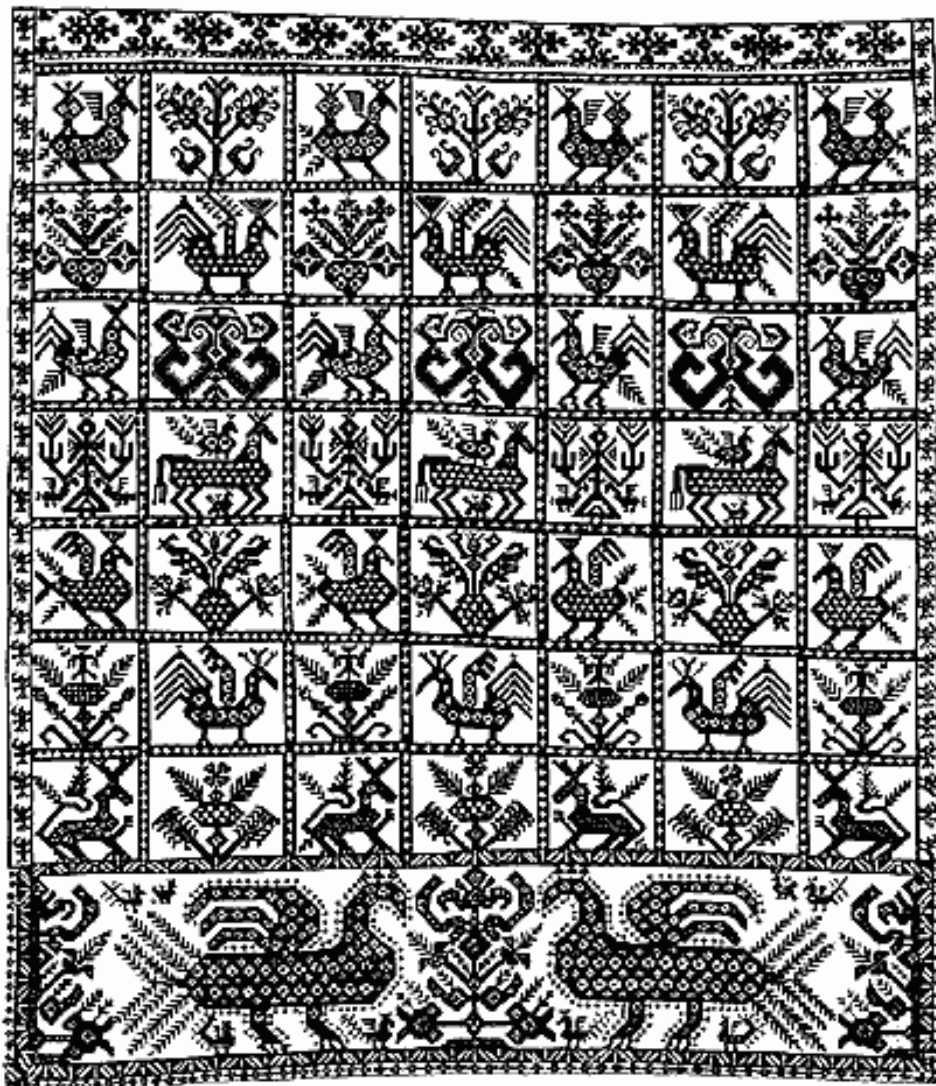
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_175.htm

Эрвин Шредингер. Обсуждение и проверка модели Дельбрюка

Библиотека

от 22.01.03

ВЫШИТАЯ ЗАВЕСКА С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ПТИЦ
И ПЯТИ ВАРИАНТОВ РОЖАНИЦ

47 Разнообразное содержание, сжатое до миниатюрного кода Часто задают вопрос, как такая крошечная частичка вещества - ядро оплодотворенного яйца - может вместить сложный шифровальный код, включающий в себя все будущее развитие организма? Хорошо упорядоченная ассоциация атомов, наделенная достаточной устойчивостью для длительного сохранения своей упорядоченности, представляется единственно мыслимой материальной структурой, в которой разнообразие возможных (изомерных) комбинаций достаточно велико, чтобы заключить в себе сложную систему детерминации в пределах минимального пространства. Действительно, не надо особенно большого количества атомов в такой структуре, чтобы обеспечит почти безграничное число возможных комбинаций. Для примера вспомните об азбуке Морзе. Два различных знака (точка и тире), расположенные в определенной

46. Аперриодическое твердое тело Небольшую молекулу можно назвать - зародышем твердого тела. Исходя из такого маленького твердого зародыша, очевидно, возможно представить себе два различных пути построения все больших и больших ассоциаций. Одни - это сравнительно однообразный путь повторения снова и снова одной и той же структуры в трех направлениях. Так растет кристалл. Если периодичность установилась, то уже нет определенного предела для размера такого агрегата. Другой путь - построение все более и более увеличивающегося агрегата без скучного механизма повторения. Это случай все более и более сложной органической молекулы, в которой каждый атом, каждая группа атомов играет индивидуальную роль, не вполне равнозначную роли других атомов и групп атомов. Мы можем совершенно точно назвать это образование аперриодическим кристаллом или твердым телом и выразить нашу гипотезу словами: мы полагаем, что ген или, возможно, целая хромосомная нить представляет собой периодическое твердое тело

последовательности и составляющие группы с числом знаков не более четырех, позволяют образовать 30 различных букв. Если бы мы к точке и тире добавили третий знак и взяли группы, включающие не более 10 знаков, то могли бы образовать 29524 различных буквы; с пятью знаками и двадцатипятизначными группами количество букв составило бы 372 529 029 846 191 405. Можно было бы возразить, что это сравнение неточно, так как азбука Морзе состоит из различных комбинаций точек и тире (например, . - - и . . -) и таким образом, служит плохой аналогией изомерии. Чтобы устранить этот недостаток, выберем из третьего примера только комбинации, включающие точно 25 знаков и ровно пять знаков каждого намеченного типа (пять точек, пять тире и т.д.). Грубый подсчет дает число комбинаций, равное 62 330 000 000 000, где в правой части стоят нули вместо цифр, которое я не дал себе труда вычислить. Конечно, в действительности далеко не каждая комбинация группы атомов будет представлять возможную молекулу; более того, не может быть и речи о том, чтобы код был выбран произвольно, так как шифровальный код должен являться одновременно фактором, вызывающим развитие. Но выбранное в примере количество - атомов - (25) все-таки еще очень мало, и это лишь простейший случай расположения их в одну линию. Этим мы хотели проиллюстрировать, что, представив ген в виде молекулы, мы не можем считать немыслимым точное соответствие миниатюрного шифровального кода чрезвычайно сложному, специфическому плану развития организма. Мы не можем также считать немыслимым и содержание в нем факторов, реализующих этот план

Традиционно:
Трафик и все платежи включены

СТАТИСТИКА

**В.И. Аршинов, Ю.Л. Климонтович, Ю.В. Сачков. Естествознание и развитие:
Диалог с прошлым, настоящим и будущим (послесловие)****Библиотека**

от 22.01.03

Одна из причин, по которым книга И. Пригожина и И. Стенгерс вызвала оживленные дискуссии и привлекла внимание широкого круга читателей в различных странах мира, состоит в том, что Порядок из хаоса затрагивает проблемы, находящиеся в философском фокусе многих наук, как естественных, так и гуманитарных. Представитель современного естествознания, будь то физик или биолог, геолог или химик, в большей мере, чем его предшественник, склонен уделять внимание теоретико-познавательным и мировоззренческим проблемам. Результаты его собственных исследований и тех, которые проводят коллеги, оказывают более прямое и сильное воздействие на картину мира, чем когда-либо прежде. Целый ряд понятий, некогда бывших достоянием узкого круга специалистов, теперь становятся междисциплинарными и общезначимыми, далеко выходя за рамки конкретного контекста и тех специальных задач, в связи с которыми они первоначально возникли. По словам В.И. Вернадского, в развитых областях наук о природе есть некоторые более основные проблемы, есть учения и явления, есть коренные методологические вопросы, есть, наконец, характерные точки или представления о космосе, которые неизбежно и одинаковым образом затрагивают всех специалистов, в какой бы области этих наук они ни работали. Каждый из них подходит к этим основным и общим явлениям с разных сторон, иногда касается их довольно бессознательно. Но по отношению к ним он неизбежно должен высказывать определенное суждение, должен иметь о них точное представление: иначе он не может быть самостоятельным работником даже в узкой области своей специальности (В.И. Вернадский . Избр. труды по истории науки. М., 1981, с. 32-33). Так, например, малоизвестное в прошлом за пределами гидродинамики понятие турбулентность ныне представляет общенаучный интерес. Хаос перестал быть синонимом отсутствия порядка и обрел структуру, подобно тому как перестал быть синонимом ничего - физический вакуум. Аналогичная метаморфоза произошла и с понятием время. Переоткрытие времени в современной физике, низведенного в классической механике до роли вспомогательного параметра, нумерующего последовательность событий, - главная тема книги И. Пригожина и И. Стенгерс. Ей вторят многочисленные вариации и побочные темы: структура и направленность времени, возникновение и развитие необратимости в различных явлениях природы, роль необратимости в процессах самоорганизации, роль наблюдателя, не только фиксирующего, но и активно изменяющего ход явлений на макроскопическом уровне, и т.д. Разумеется, все эти (и многие другие) важные проблемы не впервые привлекают внимание физиков. Исследования в соответствующих направлениях проводятся давно, начиная с классических работ Больцмана и Гиббса; ныне же они развернулись широким фронтом. Известно, что в ходе развития науки выход на новый рубеж познания открывает не только новые перспективы, но и ставит новые проблемы (позволяет вместе с тем по-новому взглянуть на старые). Книга И. Пригожина и И. Стенгерс - Порядок из хаоса, равно как и вышедшая ранее книга Пригожина - От существующего к возникающему. Время и сложность в физических науках (М., 1985), ценна тем, что она стимулирует воображение читателя, привлекая его внимание к важному кругу идей, связанных с проблемами самоорганизации. Авторам любой книги по самоорганизации трудно угнаться за временем: столь высок темп появления новых идей и результатов в этой еще только начинающей формироваться области науки. Не претендуя на то, чтобы компенсировать неизбежную неполноту охвата всех поставленных в книге хороших (по выражению О. Тоффлера) вопросов, настоящее послесловие ставит своей целью поделиться некоторыми мыслями и соображениями, возникшими после прочтения книги, с тем чтобы подключить читателя к самостоятельному размышлению над рассматриваемыми в книге проблемами, к активному диалогу с ее авторами. Процессы в физических, химических и биологических системах подразделяются на два класса. К первому классу относятся процессы в замкнутых системах. Они

ведут к установлению равновесного состояния, которое при определенных условиях отвечает максимально возможной степени неупорядоченности. Такое состояние мы называем физическим хаосом. Современные представления о равновесном состоянии восходят к замечательным работам Больцмана и Гиббса, которые показали, что энтропия, введенная в термодинамику Клаузиусом, служит одной из важных характеристик статистической теории - мерой неупорядоченности, или хаотичности, состояния системы. Знаменитая H-теорема Больцмана и теорема Гиббса стали основными инструментами при разработке современной статистической теории неравновесных процессов. H-теорема Больцмана была установлена на примере временной эволюции к равновесному состоянию в разреженном газе, когда описание системы проводится с помощью функции распределения (фазовой плотности) в шестимерном пространстве координат и импульсов. Это соответствует вполне определенному - кинетическому - уровню описания, когда распределение газа в шестимерном фазовом пространстве представляется в виде сплошной среды. Такое ограничение является, разумеется, весьма существенным, поскольку при этом не учитывается (по крайней мере явно) атомарно-молекулярное строение среды. Оно скрыто в понятиях физически бесконечно малого временного интервала и физически бесконечно малого объема, наличие которых (часто неявно) используется при построении кинетического уравнения Больцмана. Учет этого обстоятельства позволяет обобщить описание Больцмана, установить более общие уравнения и сформулировать соответствующие обобщения H-теоремы Больцмана. Ко второму классу можно отнести процессы в открытых системах, в ходе которых из физического хаоса рождаются структуры - диссипативные структуры, о которых так много говорится в настоящей книге Пригожина и Стенгерс. Напомним, что сам термин диссипативные структуры был введен И. Пригожиным. Возникновение диссипативных структур в ходе временной эволюции в открытых системах через последовательность все более упорядоченных диссипативных структур характерно для процессов самоорганизации. Проблема самоорганизации в различных системах не является, разумеется, новой, о чем неоднократно упоминается в книге Порядок из хаоса. Различным аспектам этой проблемы посвящено много выдающихся работ. Особое место среди них занимают работы Чарльза Дарвина о естественном отборе в процессе эволюции. Одно время бытовало мнение, что существует явное противоречие между теорией Дарвина и вторым законом термодинамики. Действительно, но Дарвину, в процессе биологического развития происходит усложнение структур и степень упорядоченности возрастает. Согласно же второму закону термодинамики, в любой замкнутой системе в процессе эволюции степень хаотичности (энтропия) возрастает. Это кажущееся противоречие отпало с осознанием того факта, что существуют два принципиально различных (указанные выше) процесса эволюции: процессы в замкнутых системах ведут к тепловому равновесию (физическому хаосу, в нашей терминологии), а процессы в открытых системах могут быть процессами самоорганизации. При этом возникает необходимость введения количественной характеристики степени упорядоченности различных состояний открытых систем. Это необходимо для сравнительной оценки степени самоорганизованности - упорядоченности различных состояний, выбора пути наиболее эффективной самоорганизации (см. об этом гл. 9 настоящей книги). Из изложенного следует, что необходима единая теория, которая бы естественным образом описывала два выделенных класса процессов. Она должна быть эффективной на всех уровнях статистического описания: кинетическом, гидродинамическом, диффузионном, термодинамическом. Такая теория, благодаря усилиям многих исследователей, в частности И. Пригожина и представителей созданной им Брюссельской школы, успешно развивается. Она позволяет решать очень широкий круг задач в различных областях знания. Ее можно назвать статистической теорией неравновесных процессов. Из обширного материала этой теории мы отметим лишь некоторые идеи и результаты, составляющие основу наших представлений о структуре хаоса и турбулентном движении. Понятие хаос играло весьма существенную роль в мировоззрении философов древности, в частности представителей школы Платона. Не вдаваясь в детали, отметим лишь два сформулированных ими положения, сохраняющих свое значение и при использовании понятия хаос в современной физике. По представлениям Платона и его учеников, хаос (если говорить современным языком) есть такое состояние системы, которое остается по мере устранения возможностей проявления ее свойств. С другой стороны, из системы, находящейся изначально в хаотическом состоянии, возникает все, что составляет содержание мироздания. Роль творческой силы - творца - Платон отводил Демиургу, который и превратил изначальный Хаос в Космос. Таким образом, все существующие структуры порождаются из хаоса. Понятие структура также является чрезвычайно общим. Структура есть некоторый вид организации и связи элементов системы. При этом может оказаться важным не сам конкретный вид

элементов системы, а совокупность их взаимоотношений. В физике понятия хаос, хаотическое движение являются фундаментальными, и вместе с тем недостаточно четко определенными. Действительно, хаотическим является движение атомов в любой системе, находящейся в состоянии теплового равновесия. Хаотическим является и движение броуновских частиц, т.е. малых, но макроскопических тел. При этом понятия теплового и хаотического движения оказываются синонимами. Так мы говорим о хаотических - тепловых - колебаниях заряда и тока в электрической цепи, находящейся в термостате, о хаотическом - тепловом движении электромагнитного излучения и т.д. Во всех этих случаях речь идет о движении в состоянии теплового равновесия. Однако понятия хаос, хаотическое движение широко используются для характеристики состояний, которые далеки от теплового равновесия, например для описания турбулентного движения. На вопрос Что такое турбулентность? ответить не просто. Разноречивы, в частности, мнения о том, является ли турбулентное движение более хаотичным (менее упорядоченным), чем ламинарное. Многим представляется почти очевидным, что переход от ламинарного течения к турбулентному есть переход от упорядоченного движения к хаотическому. - Долгое время турбулентность отождествлялась с хаосом или шумом. Сегодня мы знаем, что это не так. Хотя в макроскопическом масштабе турбулентное течение кажется совершенно беспорядочным, или хаотическим, в микроскопическом масштабе оно высоко организовано. Множество пространственных и временных масштабов, на которых разыгрывается турбулентность, соответствует когерентному поведению миллионов и миллионов молекул. С этой точки зрения переход от ламинарного течения к турбулентности является процессом самоорганизации. Часть энергии системы, которая в ламинарном течении находилась в тепловом движении молекул, переходит в макроскопическое организованное движение (с. 195-196). Приведенная здесь трактовка турбулентности подтверждается и в дальнейшем. Так на с. 225 мы читаем: Не следует смешивать, однако, равновесный тепловой хаос с неравновесным турбулентным хаосом. Однако во многих случаях порядок довольно трудно отличить от хаоса. - Таким образом, хотя авторы и считают переход от ламинарного движения к турбулентному процессом самоорганизации, что соответствует точке зрения, разделяемой одним из авторов настоящего послесловия, вопрос о количественной характеристике степени хаотичности тех или иных состояний открытой системы остается нерешенным. Рассмотрим, к примеру, движение жидкости по трубе, которое обусловлено перепадом давления на концах трубы (градиентом давления). Примем за исходное состояние неподвижную (в гидродинамическом смысле) жидкость, т. е. предположим, что перепад давления равен нулю. В неподвижной жидкости нет выделенных макроскопических степеней свободы - нет макроскопической структуры движения (поля скоростей). Имеется лишь тепловое - хаотическое - движение атомов. Например, при стационарном ламинарном течении несжимаемой жидкости на фоне теплового движения атомов возникает макроскопическая структура. Она определяется пространственным распределением средней скорости течения - профилем скорости. При гидродинамическом уровне описания тепловое движение проявляется лишь в наличии малых гидродинамических флуктуации. При увеличении разности давлений, т.е. по мере приближения числа Рейнольдса к критическому значению, интенсивность гидродинамических флуктуаций, а также время и длина корреляции возрастают. Это - предвестник перестройки движения и изменения макроскопической структуры течения, в результате которой при дальнейшем увеличении числа Рейнольдса и возникает турбулентное движение. Микроскопический (молекулярный) механизм переноса импульса сменяется макроскопическим. Система переходит от индивидуального (молекулярного) сопротивления к организованному (коллективному) сопротивлению, вследствие чего закон сопротивления изменяется. Турбулентное движение характеризуется большим числом коллективных степеней свободы. Оно чрезвычайно сложно, но сама по себе сложность движения еще не достаточна для того, чтобы его можно было считать хаотическим (разумеется, если не сводить все к тавтологии, определяя термины турбулентность и хаос как синонимы). Подробный анализ показывает, что турбулентные движения очень разнообразны и что некоторые из них можно интерпретировать как очень сложные пространственно-временные структуры, возникающие в открытых системах из физического хаоса. Общее понятие хаоса, как, впрочем, и понятие хаоса в повседневной жизни, лишено определенной количественной меры. По этой причине на таком уровне зачастую трудно определить, какое из рассматриваемых состояний системы является более хаотическим или, напротив, более упорядоченным. Здесь в большей мере приходится полагаться на интуицию, чем на расчет. Не более определенным во многих случаях является и понятие хаоса в физике, поскольку хаотическим называют и тепловое движение в равновесном состоянии, и существенно неравновесное

турбулентное состояние. Необходима, следовательно, теория, позволяющая количественно оценивать степень упорядоченности различных состояний в открытых системах, т.е. степень упорядоченности структур, возникающих из хаоса. Она, разумеется, должна базироваться на современной статистической теории неравновесных процессов. Спектр систем, для описания которых необходима количественная оценка степени упорядоченности различных состояний, очень широк: от простейших систем до Вселенной. Изначальным может служить физический вакуум, который обладает максимально возможной степенью хаотичности и из которого при наличии управляющих параметров в открытых системах возникают структуры. Вопрос о выборе (определении) управляющих параметров в теории самоорганизации является одним из наиболее существенных и вместе с тем трудных. При наличии нескольких параметров порядка возможны различные пути самоорганизации - различные сценарии возникновения порядка из хаоса (гл. 6). При этом возникает возможность оптимального управления. В качестве одной из характеристик степени упорядоченности можно использовать (при определенных дополнительных условиях) энтропию Больцмана-Гиббса. Существенно, что в связи с исследованием сложных - хаотических (или, как часто говорят, стохастических) - движений динамических систем понятие энтропии расширилось. А.Н. Колмогоров ввел для таких систем понятие динамической энтропии. Ее называют также К-энтропия. (Об этом достаточно полно сказано в книге И. Пригожина и И. Стенгерс.) Основопологающими для теории динамического хаоса являются работы Н.С. Крылова. Возможность использования энтропии Больцмана-Гиббса для количественной характеристики степени упорядоченности при процессах самоорганизации в открытых системах не представляется очевидной. Здесь следует выделить два подхода. В одном случае в изолированной системе происходит эволюция к равновесному состоянию. При этом энтропия системы монотонно возрастает и остается неизменной при достижении равновесного состояния. Этот результат был установлен Больцманом на примере разреженного газа. Он носит название Н-теоремы Больцмана. В другом случае рассматривается совокупность стационарных состояний, отвечающих различным значениям управляющего параметра. Начало отсчета управляющего параметра может быть, в частности, выбрано таким образом, что его нулевому значению будет отвечать состояние равновесия. Аналог Н-теоремы Больцмана для открытых систем - так называемая S-теорема (Ю. Л. Климонтович. Уменьшение энтропии в процессе самоорганизации. S-теорема. Письма в Журнал технической физики 1983, т. 8, с. 1412 и другие его работы) сводится к следующему: если за начало отсчета степени хаотичности принять равновесное состояние, отвечающее нулевым значениям управляющих параметров, то по мере удаления от равновесного состояния вследствие изменения управляющего параметра значения энтропии, отнесенные к заданному значению средней энергии, уменьшаются. Весьма важной особенностью книги И. Пригожина и И. Стенгерс является также тот факт, что рассмотрение весьма специальных вопросов чередуется в ней с анализом наиболее общих проблем развития познания и культуры. Соответственно с этим проблемы времени и развития представлены в книге в широком междисциплинарном и в том числе гуманитарном аспекте, включая анализ времени человеческого бытия. Каждая историческая эпоха по-своему уникальна и неповторима, и в этом отношении время, в которое мы живем, не является исключением: оно также уникально и неповторимо. Однако, признавая этот факт и задаваясь вопросом, в чем, собственно говоря, конкретно заключается уникальность и неповторимость исторических эпох, мы до сих пор склонны разделять этот общий вопрос на два разных вопроса, один из которых адресован в прошлое, а другой в настоящее. Такая разделенность имеет свои основания, в том числе и исторические. Прошлые исторические события обычно воспринимаются нами как нечто уже ставшее, законченное, завершенное и неизменное. Мы полагаем себя как бы находящимся в позиции внешних наблюдателей по отношению к ним. Иное дело - настоящее, теперь. Мы живем в эпоху исключительной временной уплотненности, стремительного научно-технического прогресса, грандиозных свершений человеческого духа; эпоху, насыщенную острыми социальными конфликтами, быстрыми, необратимыми изменениями, неотложными глобальными и региональными проблемами, в перечне которых самой первоочередной и безотлагательной является проблема прекращения и свертывания гонки ядерных вооружений на нашей планете и недопущение милитаризации космоса. Мы все более сознаем, что время не есть нечто принадлежащее нам, но есть то, чему принадлежим мы сами. Однако само сознание нашей принадлежности времени, пребывания в нем может быть качественно-разным. Это может быть сознание фатального пребывания в плену у времени, властвующего над нами абсолютно и безраздельно. Но может быть и сознанием того, что время принадлежит нам именно в той мере, в какой мы не уклоняемся от ответственности познать, понять,

осознать его лично, творчески и посредством своего настоящего теперь, ибо другого реального, а не иллюзорного места во времени у нас нет. И здесь горизонт нашего времени претерпевает качественную трансформацию, обретая новый, оптимистический смысл. Меняется и облик прошлого. Оно оказывается гораздо более многокрасочным, разнообразным и сложным. Многие заблуждения людей прошлого оборачиваются нашими собственными заблуждениями по поводу прошлого или проекциями наших проблем на прошлое. Люди, жившие в прошлом, представляются не столь наивными и невежественными, а проблемы, над которыми они размышляли и спорили когда-то, приобретают неожиданную созвучность тем вопросам, над которыми размышляем мы сами. Иначе говоря, адекватное восприятие нашего времени должно быть историчным в полном смысле этого слова. Историческое понимание материального и духовного мира, - пишет академик Д.С. Лихачев, - захватывает собой науку, философию и все формы искусства...Время отвоевывает и подчиняет себе все более крупные участки в сознании людей. Историческое понимание действительности проникает во все формы и звенья художественного творчества. Но дело не только в историчности, а в стремлении весь мир воспринимать через время и во времени. Литература в большей мере, чем любое другое искусство, становится искусством времени. Время - его объект, субъект и орудие изображения (Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. М., 1979, с. 209). Эти слова оказываются удивительно созвучными тому новому восприятию времени, его переоткрытию в современной науке, которое не просто изображается, но которое осуществляется на страницах книги И. Пригожина и И. Стенгерс. Это переоткрытие времени по самой своей сути не является чем-то уже ставшим и завершенным. Пользуясь терминологией книги Порядок из хаоса, можно сказать, что оно - неотъемлемая составная часть общего процесса самоорганизации, охватывающего всю систему нашего миропонимания в целом и радикально меняющего его. Но мы вступили бы в противоречие с самим духом книги И. Пригожина и И. Стенгерс, ее пафосом и общей направленностью, если бы механически и буквально истолковали этот процесс как совершающийся сам по себе, автоматически и безлично, вне связи с практически-созидательной, творческой деятельностью людей. Понятие самоорганизации в контексте образов и идей книги Порядок из хаоса предполагает существенно личностный, диалоговый способ мышления - открытый будущему, развивающийся во времени необратимый коммуникативный процесс. Подобный диалог представляет собой искусство, которое не может быть целиком и полностью описано средствами формальной логики, сколь бы развитой и совершенной она ни была. В этом диалоге нет готовых ответов на задаваемые вопросы, как нет и окончательного перечня самих вопросов. Каждая из вовлеченных в такой диалог сторон не является только спрашивающей или только отвечающей. Так что организация подобного диалога, - а это одна из основных задач практики использования современных ЭВМ в любых сложных, комплексных, междисциплинарных исследованиях (см.: Н.Н. Моисеев Человек, среда, общество. М., 1982), - с необходимостью предполагает единство формальных и неформальных методов мышления, единство логики и творческой интуиции. Отсюда и личностный аспект диалога. Эксперимент и математическая обработка. Ставит вопрос и получает ответ - это уже личностная интерпретация процесса естественнонаучного знания и его субъекта (экспериментатора). История познания и история познающих людей. - Эта мысль, принадлежащая М.М. Бахтину (М.М. Бахтин Эстетика словесного творчества. М., 1979, с. 370) и высказанная им в связи с его размышлениями о естественнонаучном и гуманитарном знании, их различии и единстве в системе человеческой культуры, имеет принципиальное значение для понимания настоящей книги. Одна из ее особенностей состоит в том, что тема диалога как формы коммуникации в сочетании с темой времени представлена на ее страницах в большом многообразии вариаций, не всегда четко обозначенных, а лишь намеченных в качестве тем будущих обсуждений. Диалоговый способ мышления, разумеется, не является изобретением науки нашего времени. Подобно переоткрытию времени в современной науке, он открывается заново как особое искусство вопрошания природы; искусство, которое на протяжении человеческой истории (начиная со времени изобретения письменности) принимало весьма различные формы. Характеризуя принципиальные изменения в современной научной картине мироздания, авторы книги с самого начала акцентируют внимание на происходящих в мире сдвигах в направлении множественности, темпоральности и сложности (с. 34). Вполне естественно, что за указанными изменениями стоят также и изменения в способе научного мышления, которые можно охарактеризовать самым различным образом. В этой связи, например, говорят о неклассическом, системно-кибернетическом, вероятностном, нелинейном и т.д. мышлении, свойственном именно современной науке и отличающем ее от классического естествознания прошлых

веков. Подобные характеристики (при всей их неопределенности) весьма существенны, поскольку подчеркивают качественное своеобразие облика современной науки, новизны присущего ей стиля мышления. Но и эти характеристики явно недостаточны, когда речь идет о преемственности в развитии научного познания, его связи с культурой, с общественным развитием в целом. Диалог как способ мышления позволяет выдвинуть на первый план идею преемственности развития научного познания. Эксперимент же как средство реализации подобного диалога выступает, таким образом, не просто как источник эмпирических фактов или свидетельств, но и (что особенно важно) как носитель специфической коммуникативной функции в системе развивающегося научного знания и познания в целом. Такая диалогово-коммуникативная интерпретация эксперимента проливает новый свет на интегративную роль методов научного познания как таковых. В любой области деятельности методы выражают систему правил и принципов, на основе которых упорядочивается, делается целесообразной и осмысленной деятельность человека. Соответственно этому в ходе развития познания и формировались общие представления о научном методе, Научный метод в современном смысле слова предполагает множество характеристик: и способы фиксации и выражения фактов, и строгую логику фактов, измерения и разработку исследовательских приборов, и строгость и систематизированность умозаключений, возможность обоснования любого научного положения опытным путем, и независимость научных суждений от мнений авторитетов, формы выражения знаний, и способы функционирования и экстраполяции знаний, возможности ошибок и способы их устранения, и идею развития знаний и многое другое. Но в первую очередь научный метод подразумевает конструктивную деятельность интеллекта. Но в то же время вполне очевидно, что научное творчество не обладает монополией на интеллект. Научная деятельность может оттачивать или совершенствовать те или иные формы деятельности интеллекта, но последний является не менее существенной основой всех иных видов жизнедеятельности человека - и в материальном производстве, и в политической деятельности, и в искусстве и т. д. Деятельность интеллекта имманентно включена в процессы научного действия, в структуру научного метода, но специфику последним придает нечто другое. Для человеческой деятельности особо характерен ее орудийный характер. Вообще можно сказать, что происхождение специфических видов человеческой деятельности стало возможным в процессе выработки особых орудий деятельности. Соответственно этому специфику научной деятельности, ее методов обуславливает главным образом выработка, совершенствование и применение особых орудий, средств познания. Поскольку научное познание имеет, так сказать, и интеллектуальный (сугубо духовный) и материальный аспекты, то можно говорить об интеллектуальных и материальных орудиях познания. Процесс познания не только обеспечивается средствами исследования, но и закрепляется в них своими результатами. Проблемы научного метода широко обсуждались с самого начала возникновения экспериментального естествознания. Уже в эпоху Возрождения достаточно ясно осознавалось, что научный метод включает и экспериментальное (опытное) и теоретическое начало. Приборы и математика явились первыми специализированными инструментами осуществления диалога исследователей с природой. И в настоящее время считается само собой разумеющимся, что математика и эксперимент входят в структуру научного метода, совершенствуясь с его развитием. Ныне положительное решение вопроса о возможности или необходимости применения математики и приборов в развитии познания не вызывает сомнений. А самый реальный и живой интерес вызывают такие, например, вопросы: какую математику следует применять. в познании новых явлений? Что нового в конструировании приборов и измерительной техники? Какие принципиальные изменения происходят в развитии и применении этих - уже ставших незаменимыми - орудий познания? Ответить на эти вопросы можно лишь в том случае, если мы будем рассматривать научное знание не только, и даже не столько в его готовой, полностью объективизированной, "обезличенной" форме, но также и в процессе его становления, т.е. как знание, выступающее в виде средства и метода получения нового знания. Именно становление, глубокое осмысление начал научного метода привели в дальнейшем научное познание (и прежде всего естествознание) к его важнейшим достижениям - разработке первых научных теорий как относительно целостных концептуальных систем. Таковыми явились классическая механика Ньютона, затем классическая термодинамика, классическая электродинамика, теория относительности, квантовая механика. Эти важнейшие достижения научного познания в свою очередь оказали существенное воздействие и на сам научный метод - его понимание стало неотделимо от научной теории, процессов ее применения и развития. Если стройная теория есть высший результат развития познания тех или иных областей действительности, то истинно научный

метод есть теория в действии. Квантовая механика есть не только отражение свойств и закономерностей физических процессов атомного масштаба, но и теоретический метод дальнейшего познания микропроцессов. Само развитие математических форм и эксперимента начинает ориентироваться на те обобщающие идеи, которые воплощаются в научной теории. Научный поиск становится более целенаправленным, получает внутренне содержательное единство. Диалогизм научного метода, как показывает, в частности, книга И. Пригожина и И. Стенгерс, начинает все более определять динамизм концептуальных систем, современного научного мышления. Процесс диалогизации научного познания в наши дни в огромной степени стимулирован вхождением. ЭВМ в научные исследования. ЭВМ являются величайшим и все совершенствующимся орудием, которое создано человеком нашего времени в его стремлении понять окружающий мир. Разработка и применение ЭВМ составляют эпоху в развитии жизнедеятельности человека, расширяя и углубляя его коммуникативные возможности, уровень его контактов с объективной реальностью. Развитие ЭВМ, по общему признанию, связано с качественным усилением: интеллектуального начала в жизнедеятельности человека. Они условно применяются во всех основных сферах деятельности человека - и в производстве (развитие технологии), и в системах связи, и в процессах управления. Без ЭВМ сейчас невозможно представить себе развития современных научных исследований, и в частности исследований всего комплекса вопросов, возникающих в связи с проблемой самоорганизации. Не случайно многие из приведенных на страницах этой книги графиков и рисунков представляют собой результаты выполненных с помощью ЭВМ численных экспериментов. Таким образом, можно сказать, что диалоговый язык общения с ЭВМ оказывается в каком-то смысле и языком описания процессов самоорганизации, инструментом познания их. В конце концов сам термин самоорганизация в качестве характеристики процесса развития диалога и его результата косвенно указывает на отсутствие в этом диалоге некоего внешнего посредника, арбитра или наблюдателя, к самому диалогу непричастного, а потому судящего обо всем происходящем объективно и беспристрастно, как лицо, уже обладающее готовым знанием всех возможных вопросов и ответов на них. Развитие искусства вопрошания природы в той его форме, в какой оно сформировалось в рамках экспериментального диалога в естествознании, есть в этом смысле открытый будущему самоорганизующийся процесс, в котором ответы на поставленные вопросы влекут за собой постановку все новых и новых вопросов. На основе полученного в итоге нового знания наука вырабатывает все новые средства познания, благодаря которым открываются все новые и новые возможности для дальнейшего проникновения в тайны строения и эволюции материального мира. Наука движется вперед, - отмечал Ф. Энгельс, - пропорционально массе знаний, унаследованных ею от предшествующего поколения, следовательно, при самых обыкновенных условиях она также растет в геометрической прогрессии (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 568). Как сказал Л. де Бройль, - наука непрерывно кует новое материальное и духовное оружие, позволяющее ей преодолевать встающие на пути ее развития трудности, открывать для исследования неразведанные области (Л. де Бройль. По тропам науки. М., 1962, с. 308). Так, представленные в книге Порядок из хаоса темы диалога, коммуникации, средств и методов познания процессов самоорганизации подводят нас вплотную к фундаментальной философской проблеме познания общих закономерностей развития как диалектического процесса, присущего (хотя и в разных специфически конкретных формах) не только человеческому обществу, но и всему материальному миру, включая также и неорганический мир неживой материи. На этот факт указывают и сами авторы книги, которые в обращении к советскому читателю подчеркивают, что им очень близка утверждаемая диалектическим материализмом необходимость преодоления противопоставления человеческой, исторической сферы материальному миру, принимаемому как атемпоральный. Мы глубоко убеждены, что наметившееся сближение этих двух противоположностей будет усиливаться по мере того, как будут создаваться средства описания внутренне эволюционной Вселенной, неотъемлемой частью которой являемся и мы сами" (с. 10). Действительно, материалистическая диалектика всегда рассматривала как ...противоестественное представление о какой-то противоположности между духом и материей, человеком и природой, душой и телом, которое распространилось в Европе со времени упадка классической древности (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 496). С тех пор как были написаны эти слова, минуло более ста лет. В наши дни противоестественность противостояния человека и природы, необходимость установления их подлинной гармонии все более осознается как одна из самых актуальных и первоочередных задач социальной практики. Не случайно поэтому в советской философской литературе последних лет особенно подчеркивается, что в качестве общей теории развития природы, общества и отражающего их мышления материалистическая диалектика

рассматривает природу не как простой объект, но как бытие активное, деятельное, диалектическое в себе самом" (Богомолов А.С. Праксис или практика? Послесловие к кн. Дж. Хоффмана "Марксизм и теория "праксиса". М., 1978, с. 310). Ибо "только такая природа может породить человека; только такая природа может быть превращена в подлинно человеческую "среду"" (там же). И именно на такое понимание природы ориентирована книга Пригожина и Стенгерс, воссоздающая на своих страницах картину обретения современным естествознанием своего нового, подлинно исторического, а тем самым и человеческого измерения. Разумеется, картина эта далеко не полна и не со всеми представленными в ней деталями можно согласиться. Ряд суждений и оценок авторов книги выглядят весьма спорными или недостаточно аргументированными. Это, в частности, касается и трактовки некоторых вопросов генезиса классической науки, а также оценки значения философских идей М. Хайдеггера, А. Бергсона, А. Уайтхеда, выступающих в книге в качестве участников диалога естествознания и философии, его критиков и проповедников интуитивных способов постижения реальности, альтернативных методам и средствам ее научного познания. Однако, как уже отмечалось, книга Порядок из хаоса вовсе не ставит своей целью сообщить читателю некую совокупность готовых и окончательных истин. Не ставит такой цели и настоящее послесловие. И все же думается, что каждый, кто взял на себя нелегкий труд внимательно прочитать книгу И. Пригожина и И. Стенгерс Порядок из хаоса или даже просто ознакомиться с ее отдельными главами, согласится, что оценивать эту книгу нужно в конечном счете в соответствии с теми критериями и по тем законам, которые предполагает ее собственный нетрадиционный жанр. Мы говорим в конечном счете потому, что именно к такой ориентированной в будущее, рассчитанной на активный заинтересованный диалог с читателем нас обязывает книга И. Пригожина и И. Стенгерс

Илья Пригожин, Изабелла Стенгерс. Порядок из хаоса

http://dr-gng.dp.ua/library/chaos/_index.htm

В.И. Аршинов, Ю.Л. Климонтович, Ю.В. Сачков

 Традиционно:
Трафик и все платежи включены

СТАТИСТИКА

Г.В. Вернадский. Два подвига св. Александра Невского

Библиотека

от 20.01.03

Во времена императора Николая Павловича в Париже напечатана была получившая громкую известность книжка о России - La Russie en 1839 - маркиза Кюстина. Эта книжка представляет собою - в форме путевых впечатлений - озлобленный памфлет, направленный против России, Русской Церкви, Русского Государства, Русского Народа. Книга Кюстина - одно из звеньев большой цепи европейского руссофобства, одно из проявлений ненависти Европы к России и страха Европы перед Россией [+1]. Кюстин не ограничивается нападками на современную ему Императорскую Россию, он стремится при случае развенчать и русское прошлое, подорвать исторические основы русского бытия. В числе нападков Кюстина на русское прошлое, обращают на себя внимание иронические слова, посвященные памяти святого и благоверного князя Александра Невского. Кюстин говорит: - Александр Невский - образец осторожности; но он не был мучеником ни за веру, ни за благородные чувства. Национальная церковь канонизировала этого государя, более мудрого, чем героического. Это - Улисс среди святых. [+2] Так в XIX веке западноевропейский писатель-латинянин, стремился развенчать русского святого князя, вся деятельность которого была направлена на борьбу с Западом и латинством. Мечом нападали на

Александра европейцы XIII века; литературною насмешкою заменил меч европеец XIX века; впрочем и это "бескровное" орудие было, как оказалось, лишь подготовкою к мечу (ведь через несколько лет за книгою Кюстина последовали Крымская война и Севастополь!). Высмеиваемые Кюстином "мудрость" и "осторожность" Александра Невского насмешке, казалось бы, не подлежат: отмеченные Кюстином качества соединялись в личности Александра с самым подлинным героизмом и подчас безрассудною смелостью. Александр доказал это своею борьбою против Запада. Подвиг брани Александр свершил на берегах Невы и на льду Чудского озера; печать этого подвига он возложил мечом на лицо Биргера. Но перед силою Востока Александр действительно счел нужным себя смирить. Мудрость Александра, по слову летописца, была от Бога; его осторожность была, на самом деле, подвигом смирения. XIII век представлял собою знаменательную эпоху в русской истории. В предшествующие века сложилась и ярким цветом зацвела русская культура как своеобразное сочетание и пышное возрастание на славянской почве богатых ростков Православной Византии, Востока степных кочевников, Севера варягов-викингов. Киевская Русь [+3] поражает блеском и роскошью жизни материальной и духовной, расцветом искусства, науки, поэзии. Складывается и мощное национальное самосознание (епископ Иларион и летописец Никон Великий - все равно, одно ли это лицо под двумя именами, или два лица с одинаковым горением и одинаковым устремлением мысли и чувства). К XIII веку Русь стоит перед грозными испытаниями. Самое ее существование - ее своеобразие и самобытность - поставлены на карту. Развернувшаяся на великой восточно-европейской равнине, как особый культурный мир между Европой и Азией, Русь в XIII веке попадает в тиски, так как подвергается грозному нападению обеих сторон - латинской Европы и монгольской Азии. В 1206 г. в сердце Азии произошло событие, во многом определившее дальнейшие судьбы истории. В Делигун Булак на истоках Орхона курултай (собрание старейшин) монгольских народов провозгласил местного завоевателя окрестных племен, воинственного князька Темучина - Самодержцем (Чингисханом). Началось монгольское движение на Китай, Туркестан, Малую Азию, Европу. Меньше, чем через двадцать лет после того, передовые кавалерийские отряды Чингисхана уже нанесли русским князьям страшное поражение на Калке. Почти одновременно - всего за два года до Дели-гун-Булакского курултая - не менее значительное событие произошло и в Европе; в 1204 г. западноевропейские крестоносцы взяли приступом Царьград и страшно разграбили его; Православное Византийское Царство

было ниспровергнуто; на месте его основана Латинская Империя. Вслед за Византией, казалось, пришел черед и Руси. Наступление началось по всему фронту. Венгрия и Польша бросились на Галицию и Волынь; немецкие крестоносцы утвердились в начале XIII в. в Риге (Ливонский орден) и Пруссии (тевтонский орден) и оттуда повели наступление на Псков и Новгород; наконец, шведы двинулись на Русь через Финляндию; мечом и огнем немцы и шведы обращали в латинство как язычников литовцев, эстов и финнов, так и православных - русских. Годы высшего напряжения двусторонней опасности для Руси - конец 1230-х-1240 год. Зима 1237-1238 г.г. - первый татарский погром Руси (преимущественно северо-восточной); в 1240 г. татарами взят Киев (6 декабря); в том же году, побуждаемый папой на крестовый поход против "неверных", шведский правитель и полководец Биргер высадился на берегах Невы (июль). Русь могла погибнуть между двух огней в героической борьбе, но устоять и спастись в борьбе одновременно на два фронта она не могла. Предстояло выбирать между Востоком и Западом. Двое сильнейших русских князей этого времени сделали выбор по-разному. Даниил Галицкий выбрал Запад и с его помощью попытался вести борьбу против Востока. Александр Невский выбрал Восток и под его защитой решил отбиваться от Запада. Политика Даниила Галицкого не была, впрочем, последовательной и прямолинейной. Даниил лавировал между римским папой, Уграми (Венгрией), Чехией, Польшей, Литвою, татарами, собственными боярами и родственниками-князьями. Первый страшный удар нанесен был татарами юго-западной Руси в конце 1240г. (взятие Киева); вся Волынь и Галиция были затем опустошены; к Берестью нельзя было подойти от смрада гниющих трупов; во Владимире не осталось живой души. Даниил не пытался оказывать сопротивления. Еще до взятия Киева он уехал в Угры, ища против татар помощи у короля Угорского.хлопоты Даниила оказались тщетны. Как известно, монгольская волна залила всю восточную и среднюю Европу - Венгрию, Силезию, Моравию, Хорватию, Балканы. Волна схлынула (в 1241 г.) не потому, чтобы монголы встретили серьезное военное сопротивление - наоборот, они побеждали повсюду (при Легнице в Силезии; на р.Солоней в Уграх) - а вследствие внутренних осложнений в глубинах монгольской державы (смерть великого хана Огодая и связанные с этим вопросы престолонаследия и внутренней монгольской политики, живо волновавшие Батю, руководителя европейского похода монголов). Даниил вернулся на Русь, где ему пришлось вести длительную борьбу с галицкими боярами, перемышльским владыкою, бывшим черниговским князем Ростиславом, уграми и поляками. Борьба шла успешно и завершилась решительной победой Даниила над польскими и угорскими войсками Ростислава (под Ярославом, 1249 г.). Между тем уже в следующем 1250 году монголы вновь заинтересовались юго-западной Русью. Батый прислал сказать Даниилу: Дай Галич. - Не чувствуя себя опять в силах бороться оружием, Даниил решил подчиниться и поехал сам к Батю. Против ожидания Даниил был встречен ласково. Войдя в вежу (палатку) Батю, Даниил поклонился по монгольскому обычаю. Батый сказал ему: Данило, чему еси давно не пришел? А ныне оже еси пришел, то добро же. Пьши ли черное молоко, наше питье - кобылий кумыс? - Даниил: Доселе семь не пил - ныне же ты велишь - пью. - Батый: Ты уже наш татарин, пей наше питье. - Даниил выпил и поклонился по обычаю. Потом Батый прислал Даниилу вино, сказав: не обыкли (вы) пити молока, пей вино. - Даниил пробыл в орде почти месяц и достиг цели: Батый оставил за ним все его земли. Немедленно сказалось международное значение Даниилова шага: Запад начал заискивать перед ним, угорский король Бела IV прислал послов с предложением мира и родственного союза. Сын Даниила Лев женился на дочери угорского короля. На стороне Белы Даниил вмешался в дела и распри Средней Европы - спор из-за австрийского герцогства, дела чешские и моравские. В поход 1252 г. войско Даниила (вероятно лучший полк, гвардия) было вооружено и обучено на татарский лад. - Немцы же, дивящиеся оружием татарскому, беша бо кони в личинах и в коярех кожаных и людье во ярыцех, и бе полков его светлость велика... - Подчинением монгольскому влиянию Даниил приобщался к мировой силе монгольской экспансии - попадал как бы в русло исторического потока. Почти необозримые дипломатические перспективы открывались перед Даниилом в восточной и средней Европе. Он сам закрыл их перед собою своим неумением постигнуть значение исторического момента. Его подчинение монгольской силе не было продуманным и последовательным; это был лишь случайный ловкий ход политического оппортунизма. Все политические и культурные симпатии, навыки и вкусы отталкивали Даниила от монгольской Азии. Среди своей снаряженной по татарскому образцу гвардии Даниил в упомянутом походе 1252 г. не изменил византийскому одеянию русских князей. - Сам же (Даниил) еха подле короля (Угорского) по обычаю Руску, бе бо конь под ним дивлению подобен, и седло от злата жжена, и стрелы и сабля златом украшена и иными хитростями якоже дивитися, кожух же оловира (шелка) Грецкого и круживы златыми

плоскими ошит и сапоги зеленого хвеза (кожи) шиты золотом, немцем же зрящим много дивящимся. - Блестящему и честолюбивому князю должно было нравиться играть роль среди западных государей и рыцарей, вызывать восхищение и удивление в их среде. Тем более должна была ему казаться унизительною зависимость от диких - с его точки зрения - кочевников и варваров. Милостивое отношение Батыя было поэтому Даниилу оскорбительно и тяжело. Эти чувства ярко отразил летописец [+4]: О злее зла честь татарская: Данилови Романовичу князю бывшу велику, обладавшу Русскою землею, Киевом и Володимером и Галичем...ныне сидит на колону и холопом называется...О злая честь Татарская - его отец [+5] бе царь в Русской земле, иже покори Половецкую землю и воева на иныя страны все. - Оскорбленное самолюбие Даниила заставило его искать новых путей, чтобы высвободиться из-под монгольской зависимости. Византийское царство было низвергнуто: оставался латинский Запад. Чтобы рассчитывать на помощь Запада - новый крестовый поход - нужно было обратиться к формальному главе Запада - папе. Даниил это и сделал: он вступил в переговоры с папою Иннокентием IV о соединении церквей.[+6] Папа обещал различные льготы и милости; русскому духовенству разрешено служить на квасных просфорах; признан был законным брак Даниилова брата Василька на близкой родственнице; крестоносцам и духовным лицам запрещено приобретать имения в русских областях без позволения великого князя; самому великому князю обещан королевский титул. Наконец, посланы были (1253 и 1254 гг.) от папы всем государствам средней и восточной Европы призывы о крестовом походе против татар на помощь Даниилу. Рассчитывая на помощь Запада, Даниил начал деятельно готовиться к борьбе с монголами: собирать войска и деньги, укреплять города, населять их [+7], возвеличивать власть свою. В 1255 г. в гор. Дрогичине Даниил короновался присланною ему от папы королевскою короною. Даниилу нужна была однако не только корона, а прежде всего военная помощь. Помощь эта не приходила: призывы папы остались без последствий. Тогда Даниил прервал с папою сношения. Между тем надвигалась гроза с Востока. Даниил увидел, что не в силах справиться с этою грозою - предотвратить начавшееся опустошение своей земли татарами. Ему пришлось уступить и бросить все свои мечты. По требованию приднепровского татарского баскака Куремсы Даниил приостановил все свои военные приготовления против татар и срыл укрепления волынских городов (1261). Через несколько лет после того Даниил умер (1264). Вся большая политика его таким образом кончилась неудачею; он имел успех только в малой политике - борьбе с непосредственными соседями литовцами, которых против него не поддерживали ни монголы, ни крестоносцы - латиняне. Даниил разменялся на повседневные политические мелочи и упустил из рук главные нити исторических событий. Он выиграл несколько отдельных сражений, но проиграл самое главное - Православную Россию. Результатом его политики были долгие века латинского рабства юго-западной Руси. Не прошло и ста лет после смерти Даниила, как вся его отчина - Галицко-Волынская земля - была расхватаана соседями: уграми, поляками, литовцами. Латинское рабство в отдельных частях Руси не изжито было до наших дней - до начала мировой войны 1914 г., а ныне, кажется, возобновилось все в той же многострадальной Волынской земле с прежнею тяжестью или даже тяжелее прежнего...Полную противоположность деятельности Даниила Романовича представляет собой деятельность Александра Ярославича. С гораздо меньшими историческими данными Александр добился больших и несравненно более прочных политических результатов. Шумная и блестящая эпопея Даниила Галицкого прошла впустую. Глубокая и настойчивая политическая работа Александра Невского привела к великим следствиям. Даниил имел в своем распоряжении исключительно благоприятные историко-географические силы: несравненный плацдарм в сердце средней Европы; используй Даниил с тыла поддержку монгольской силы, он достиг бы результатов совершенно непредвиденных и необыкновенных. Он мог бы прочно утвердить Русь и Православие в восточной и средней Европе. Александр наоборот имел данные историко-географические из рук вон плохие. Северо-западный угол европейской России не открывал перед ним широких международных перспектив. Но если Александр мало мог приобрести, он мог очень много - если не все - потерять. Он мог потерять не только окна в Европу - Новгород и Псков: речь шла о самом существовании Руси, ее культуры и самобытности, о срединном очаге этой культуры. Предстояло поддержать живую энергию русской культуры - Православие - и обеспечить сохранность основного уже в то время источника этой энергии - родины русской народности. Если бы латинский Запад разгромил Новгород, Псков, Тверь - могло бы оказаться, что остаток северо-восточной Руси был бы уже слишком слаб для самостоятельной жизни, мог бы вовсе раствориться в татарской стихии, а не ее претворить в себя (как это произошло затем в действительности). Историческая задача, стоявшая перед Александром была двояка: защитить границы

Руси от нападений латинского Запада и укрепить национальное самосознание внутри границ. Для решения той и другой задачи нужно было отчетливо сознавать и глубоко чувствовать - инстинктом, нутром, так сказать - исторический смысл своеобразия русской культуры - Православие. Спасение Православной веры и было основным камнем политической системы Александра. Православие для него не на словах, а на деле было - столп и утверждение истины. Раз основа была неколебимая и прочная - Александр уже не боялся искать любых исторических союзников, чтобы эту основу утвердить. Глубоким и гениальным наследственным историческим чутьем Александр понял, что в его историческую эпоху основная опасность для Православия и своеобразия русской культуры грозит с Запада, а не с Востока, от латинства, а не от монгольства. Монгольство несло рабство телу, но не душе. Латинство грозило исказить самое душу. Латинство было воинствующей религиозною системою, стремившеюся подчинить себе и по своему образцу переделать Православную веру русского народа. Монгольство не было вовсе религиозною системою, а лишь культурно-политическою. Оно несло с собою законы гражданско-политические (Чингисова яса), а не религиозно-церковные. Мы привыкли ставить знак равенства между понятиями татарин и мусульманин, но первоначальная монгольская волна отнюдь не была мусульманскою. Лишь через сорок лет после битвы на Калке хан Золотой Орды Берке принял мусульманство (ок. 1260). Но сам Берке был лишь местною властью, областною, а не имперскою. Он подчинялся Великому Хану Монгольским (своим двоюродным братьям): Менке, а после смерти этого последнего - знаменитому Кубилаю, мудрость и терпимость которого так прославляет Марко Поло. Основным принципом Великой Монгольской Державы была именно широкая веротерпимость, или даже более - покровительство всем религиям. Первые монгольские армии, которые создали своими походами мировую монгольскую империю, состояли преимущественно из буддистов и христиан (несториан). Как раз во времена князей Даниила и Александра монгольские армии нанесли страшный удар мусульманству (взятие Багдада, 1258 г.) Именно отсюда проистекало то принципиально сочувственное отношение ко всякой религиозно-церковной организации, которое составляет такую характерную черту монгольской политики и которое удержалось потом в значительной степени даже в мусульманской Золотой Орде. В частности, и Православная церковь в России сохранила полную свободу своей деятельности и получала полную поддержку от ханской власти, что и было утверждено особыми ярлыками (жалованными грамотами) ханов. С этой стороны Александру Невскому не только не нужно было опасаться монголов, но он мог рассчитывать даже на их помощь. Поэтому и подчинение Александра монголам не было чисто механическим, только вынужденным. Александр видел в монголах дружественную в культурном отношении силу, которая могла помочь ему сохранить и утвердить русскую культурную самобытность от латинского Запада. Вся политика подчинения монгольскому Востоку была, таким образом, у Александра не случайным политическим ходом, как у Даниила, а осуществлением глубоко продуманной и прочувствованной политической системы. Александр Ярославич, подобно Даниилу Романовичу - богато одаренная личность в отношении и духовном и физическом. Житие Александра [+8] восхваляет качества его ума и сердца, красоту и храбрость. - Мудрость же и остроумие дадеся ему от Бога, яко Соломону. - С юных лет - вселися в сердце его страх Божий, еже соблюдать заповеди Господни и творити я во всем...Во все же время юности своя смиренномудрие вседушно держаше, кротость же стяжа и от тщеславия отвращашеся...Во устех же его безпрестанно бяху божественные словеса, услаждающа его паче меда и сота. - Эти словеса он читал - со усердием, и вниманием, и желаше сих речения и делом исполняяй. - Душевыми качествами Александра соответствовали телесные. - Бе же розрастом (ростом) велик зело, красота же лица его видети, яко Прекраснаго Иосифа, сила же его бе, яко часть от силы Самсоновы, глась же его слышати, яко труба в народе; храбрость же его - яко Римскаго царя Веспасиана. - Александр Ярославич сел на княжеский стол перед самым монгольским нашествием. В 1236 г. князь Ярослав, отправившись походом из Новгорода на Киев, посадил сына князем в Новгороде. В Новгороде сидел Александр и во время первого монгольского нашествия на Русь зимою 1237-1238 гг. Как известно, в это первое нашествие татары до Новгорода не дошли. - И тамо дойти поганым возбрани некая сила божественная, - говорит Степенная Книга, - и не попусти им ни мало приблизитися не токмо ко пределам Великаго Новаграда, но идеже и инде прилучитися им тогда пребывати и воинствовати супротивных и враждующих Литву и Немец. - Тем не менее, и Новгород с остальными русскими городами и землями вошел в подчинение татарской власти. В 1239 г. отец Александра Ярослав должен был лично ехать в Орду для выражения покорности. Батый принял его с великою честью и сказал: Ярославе! буди ты старей всем князем в русском языке (народе). - Сына Константина Ярослав отправил в Азию в ставку Великого хана. [+9] Под прикрытием монгольского

мира на Востоке другой сын Ярослава Александр в эти именно годы блистательно отбивал все нападения с Запада. Как было уже сказано, в июле 1240 г. шведский ярл Биргер, побуждаемый папою на крестовый поход против неверных (т.е. православных), высадился на берегах Невы. Услыхав об этом, Александр, по словам древнего жития [+10] разгорелся сердцем, вниде в церковь святых Софьи (в Новгороде), поде на колону перед олтарем, нача молиться со слезами...и восприим Псаломную песнь рече: суди, Господи, обидящим мя, возбрани борющимся со мною, приими оружие и щит, стань в помощь мне. Скончав молитву, встав, поклонися архиепископу, архиепископ же Спиридон благослови же его и отпусти. - Александр двинулся в поход - в мале дружине, не сождався со мною силою своею, но уповая на святую Троицу. - 15 июля в 6 часов утра началось сражение (сеча велика над римляны). Победа Александра была полная и решительная: изби множество безчисленно их (римлян, т.е. шведов-латинян). Самому Биргеру Александр - взложи печать на лице острым своим мечем. - Невская победа произошла в обстановке величайшего религиозного напряжения. Она сопровождалась чудом: перед боем морской побережный стражник Пелгусий, бывший язычник, крещеный в православие и нареченный Филиппом, имел видение. Пелгусий стоял - при крае моря, стрежашеть обою пути, и пребысть всю ночь во бденьи; яко же нача всходити солнце, и слыша шумъ страшень по морю, и виде насадъ (судно) един гребущъ, посреде насада стояща мученику Бориса и Глеба в одеждах червленныхъ...и рече Борис: брате Глебе! повели грести, да поможемх сроднику своему Александру. - В то время, как Новгород подвергся нападению шведов, на Псков напали немцы (ливонские рыцари) и взяли его; немцы вошли затем в Новгородскую землю и попытались там крепиться, построили крепость в Копорье. В 1241 г. Александр взял Копорье со всем немецким гарнизоном. В начале 1242 г. Александр занял Псков и тотчас пошел на Чудскую землю во владенья Ливонского Ордена. 5 апреля на льду Чудского озера произошла знаменитая битва, известная под именем Ледового побоища. Немцы и чудь построились свиньей (клином); им удалось было прорвать линию русской рати, но в это время Александр с отборным отрядом зашел немцам в тыл и этим решил дело. Разгром неприятеля был полный. - И бысть сеча зельна на немцы и на чудь - говорит житие Александра - и трескъ великъ отъ копей ломанья и звукъ страшень отъ мечнаго сечения...и не бь видети леду: покрыло бо ся кровию. - Один самовидец свидетельствовал, что видел полки Божий на воздухе пришедшими на помощь ему (Александру). - Торжественно было возвращение Александра во Псков: изыдоша во сретение ему весь освященный соборъ съ честными кресты и со святыми иконами и всенародное множество, хвалу Богу возсылающе и благодарные песни воспевающе: Пособивый Господи кроткому Давиду победити иноплеменники и благоверному великому князю нашему Александру оружиемъ крестный градъ Псковъ освободити отъ поганыхъ иноплеменникъ. - После ряда блестящих и славных побед над Западом Александру пришлось воочию ощутить силу Востока: он должен был ехать во Владимир прощаться с отцом своим Ярославом, который отправлялся в Орду к Батыю. За смирением на Востоке опять следовали победы на Западе (несколько побед над Литвою в 1245 г. в районе Торопца и Витебска). В том же 1245 году из Азии, из ставки Великого Хана, вернулся Константин Ярославич. Взамен его вглубь Азии поехал сам Ярослав. В августе 1246 года Ярослав принял участие в курултае, на котором Великим Ханом провозглашен был Гуюк, сын Огодая и Туракины. Вскоре после этого Ярослав заболел и умер (там же, в ханской ставке). После смерти отца Александр оказался в непосредственной близости к Востоку; ему пришлось уже самостоятельно решать между Востоком и Западом. И Восток, и Запад звали его каждый на свою сторону...В 1248 году составлена была папская булла, в которой папа обещал Александру за признание Римского престола помощь ливонских рыцарей против татар. [+11] С другой стороны, Батый прислал Александру сказать: Иже въ русскихъ держателяхъ пресловущий княже Александре, вемь яко разумно (известно) ти есть, иже мне Богъ покорилъ многие языки (народы), и вей повинуются державе моей. И паче ли всехъ единъ ты нерадиши покоритися силе моей? Внимай убо себе; аще мыслиши соблюсти землю твою невредиму, то потщися немедленню прийти до мене, и узриши честь и славу царствия моего себе же и земле твоей полезная приобретаещи. - Александр поехал к Батыю с братом Андреем. От Батыя братья отправились к Великому Хану Гуюку (поездка в Азию заняла у них два года). Андрею дан был Владимир, Александру - Новгород и Киев. В Твери княжил третий брат - Ярослав. Александр, как старший, требовал от братьев подчинения. Целью его политики было объединение всей Руси под одним великим князем. Не встречая покорности в братьях, Александр не останавливался перед тем, чтобы смирять их с помощью татар. В 1252 г. татарский отряд Неврюя изгнал Андрея из Владимира; великокняжеский стол передан Александру. В 1256 г. Александр силою выгнал из Новгорода другого брата Ярослава (который из Твери перешел в Псков, а оттуда в Новгород). Вслед за этим Александр

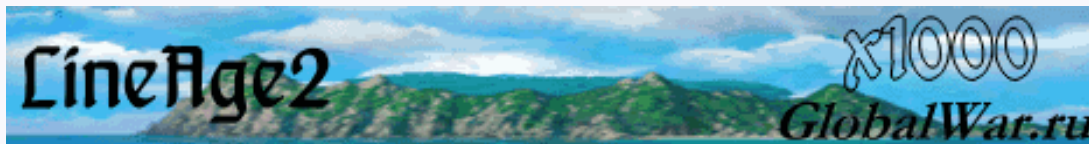
жестоко наказал новгородцев, не хотевших платить татарам дань (число). В 1259 г. Александр лично присутствовал при взятии татарами этого числа. В 1262 г. Александр последний раз воевал против Запада: он послал в поход (на Юрьев-Ливонский) сына своего Димитрия и смирившегося брата Ярослава. Русские осилили немцев и сожгли посад (крепости взять не смогли). Самому Александру пришлось в это время ехать в Орду умолять хана, разгневанного мятежом: во многих северо-русских городах в 1262г. народ избил татарских откупщиков дани, не понимая, что за каждым баскаком стояла грозная сила всей монгольской империи. Александру удалось уладить дело благополучно: хан Берке удовольствовался его извинениями и новыми изъявлениями покорности. Спасение русской земли от нового разорения было последним политическим актом Александра. В Орде Александр пробыл почти год. На обратном пути он заболел (в Нижнем Новгороде) и в Городце на Волге умер (14 ноября 1263 г.). Перед смертью Александр призвал: вся свои князи и боляре и все чиновники даже и до простыхъ, и отъ коегождо ихъ прощение просяще, и всемъ имъ тако же прощение подаваше, и вей горьце плачущися о разлучении господина своего. Ужасно бе видети, яко въ толице множестве народа не обрести человека не испусти слезь, но вей со восклицаниемъ глаголаху: Увы нам, драгий господине нашъ! Уже къ тому не имамы видети красоты лица твоего, ни сладкихъ твоихъ словесъ насладитися! Къ кому прибегнемъ и кто ны ущедритъ? Не имуть бо чада отъ родителю такова блага прияти, яко же мы отъ тебе воспримахомъ, сладчайший наш господине! - Митрополит Кирилл был во Владимире, когда пришла весть о кончине Александра. Выйдя к народу, митрополит объявил: Уже заиде солнце земли Русския. - Потом помолчал, прослезился и сказал: Благоверный великий князь Александръ преставился отъ жития сего. - И бысть во всемъ народе плачь неутешимъ. - Деятельность Александра определялась не только чисто политическими планами и расчетами. Политика его тесно связана была со всеми его нравственно-религиозными понятиями. Вернее сказать, в основе его политики лежали принципы религиозно-нравственные. Политическая система Александра есть в то же время система религиозно-нравственная. Александр Ярославич не только политик и воин: он прежде всего глубоко верующий человек и знающий богослов. Когда римский папа прислал к Александру двух кардиналов для убеждения в латинской вере, Александр - совещавъ съ мудрецами своими - составил обстоятельное возражение. - Исписавъ къ нему отъ Адама и до потопа, а от потопа и до разделения языкъ и до начала Авраама, а отъ Авраама...до Августа кесаря, а отъ Августа царя до Христова Рождества и до Страсти и до Воскресения Его, отъ Воскресения же и до Вознесения на небеса и до царства Константина Великаго и до Перваго Вселенскаго Собора святыхъ отецъ, а отъ Перваго и до Седьмого Собора. Сии вся добре сведаемъ, сия суть въ насъ, учения сии целомудрствуемъ, иже во всю землю изы-доша вещания ихъ и въ концы вселенныя глаголы их, якоже проповедашеся отъ святыхъ апостолъ Христова Евангелие во всемъ мире, по сихъ же и предания святыхъ отецъ Седми Собор Вселенскихъ. И сия вся известно хранимъ, а отъ васъ учения не приемлемъ и словесъ вашихъ не слушаемъ. - Религиозно-нравственная философия Александра Невского была вместе с тем и политической его философией. В житии Александра приводятся два главных основания для его хождения во Орду. Александр умысли итти во Орду: 1) подобяся благой ревности благочестиваго си отца и 2) избавы ради христьянска. - Объяснением ко второму мотиву являются слова Батыя: аще мыслиши соблюсти землю твою невредиму, то потщися немедленно прити до мене. - Что касается первого мотива, житие поясняет его следующим образом: Богомудрый же великий князь Александр разсуди, яко святой отецъ его Ярославъ не ради (не заботился) о временномъ царствии, но шедъ во Орду и тамо положи живот свой за благочестие и за вся своя люди и темъ измени (обезпечилъ) себе Небесное Царствие. - Готовность положить живот свой за люди своя - это то же, что иначе выражено словами избавы ради христьянска. Готовность положить живот свой за благочестие - это вполне отвечает стойкости Александра в православной вере и стремлению его - во что бы то ни стало обеспечить существование православной церкви. Сложнее смысл слов не ради о временномъ царствии. Подобными словами в наших летописях выражается обычно мысль о готовности властителя без боязни и без колебаний принять в борьбе с врагомъ смерть и мученический венец, променяв временное царствие на вечное. [+12] Но в применении к восточной политике Ярослава и Александра - политике не вооруженной борьбы, или восстания, а подчинения и покорности - слова эти должны иметь другой оттенок и смысл. Их можно сопоставить опять-таки со словами Батыя: узриши честь и славу царствия моего. - То, о чем говорит Батый, - блеск земной славы (временного царствия): о нем-то и не радел Ярослав. О нем радел зато Батый, о нем радел и Даниил Галицкий. Этим внешним блеском и величаньемъ земного царствия и пожертвовал Александр ради глубины понимаемых им истинных основ царской власти: за благочестие и

за вся своя люди, избавы ради христианския. - Злее зла честь татарская - была для самолюбия Даниила: Александр принял эту честь со смирением. Невыносимо было для Даниила стать подручным (холопом) - татарского хана: Александр перенес и это со смирением. Александр - побеждая везде, а не победимь николиже (никогда) - устоял перед искушением - подобно Даниилу - путем компромисса с латинским Западом искать себе союзников против Востока. Подчинение Александра Орде иначе не может быть оценено, как подвиг смирения. Неслучайно в видении Пелгусия в помощь Александру являются именно Борис и Глеб - святые смирения, по преимуществу. Недаром и Степенная Книга говорит, что смиренную мудрость Александр стяжа паче всех человекъ. Христианский подвиг не всегда есть мученичество внешнее, а иногда, наоборот, внутреннее: не только брань видимая, но и брань невидимая, борьба с соблазнами душевными, подвиг самодисциплины и смирения. И этот подвиг может быть присущ не только частному лицу, но и властителю. Сан государя - божественное установление. Но перед каждым государем возникают и соблазны и увлечения земным окружением власти - внешнею пышностию и суетным (временным) величием. Подвиг власти может состоять в том, чтобы достойно отстаивать внешнюю независимость и величие сана - отстаивать даже до смерти. Но подвиг власти может состоять также и в том, чтобы выполняя основные задачи сана, защищая благочестие и люди своя, внутренне преодолевать, когда это нужно для исполнения основной задачи, земное тщеславие власти. - Тот, кто указывает и распоряжается, - говорит в одном из своих оглашений преп. Феодор Студит - должен соблюдать умеренность и смирение, ибо Творец естества поставил его выдающимся и более почетным членом тела. - Таков и был по отношению к Востоку подвиг св. Александра Невского. По отношению же к Западу это был подвиг не сложный, а простой, брань не только невидимая, но также и видимая. Два подвига Александра Невского - подвиг брани на Западе и подвиг смирения на Востоке - имели одну цель: сохранение православия как нравственно-политической силы русского народа. Цель эта была достигнута: возрастание русского православного царства совершилось на почве, уготованной Александром. Племя Александра построило Московскую державу. Когда исполнились времена и сроки, когда Русь набрала сил, а Орда, наоборот - измельчала, ослабла и обессилела [+13], тогда стала уже ненужною Александрова политика подчинения Орде: Православное Царство могло быть воздвигнуто прямо и открыто, Православный стяг поднят без опасений. Тогда политика Александра Невского естественно должна была превратиться в политику Дмитрия Донского. Внутренняя необходимость такого превращения наглядно подчеркнута в Сказании чудес по преставлении блаженного Александра, именно - в чуде о Донской победе. - Яко же въ животе, тако и по преставлении, - свидетельствует Сказание, - сей чудный самодержецъ Александръ не оставляетъ, ни забываетъ свою паству, но всегда въ нощи и во дни снабдевая и заступая отъ врагъ видимыхъ и невидимыхъ... Во преименитомъ граде Владимире во обители Пречистыя Богородицы честнаго Ея Рождества у честныя раки блаженнаго великаго князя Александра во едину отъ нощи (на 8 сент. 1380 г.) пономареви церкви тоя спящу въ паперти церковней и виде въ церкви свечи о себе возгоревшася; и два старца честна изыдоста отъ святого олтаря и приидоста ко гробу блаженнаго князя Александра и глаголаста: О господине Александре, востани и ускори на помощь правнуку своему, великому князю Димитрию, одолеваему сущу отъ иноплеменикъ. И въ часъ святой великий князь Александръ воста изъ гроба и абие со обема старцы вскоре невидимы быста. - Так, положник подвига смирения по отношению к татарам, когда нужно оказалось, взамен смирения подвигся на брань. Исторически, конечно, так и было: рать Дмитрия возросла на смирении Александра. Московское Царство в значительной степени плод мудрой Александровой политики. Степенная Книга, подводя под это Царство духовно-исторические основы, обнаружила глубокое понимание истории, когда среди основателей Царства уделила св. Александру Невскому такое значительное место в граняхъ своего повествования. Александр Невский и Даниил Галицкий олицетворяют собою два исконных культурных типа истории русской, и даже шире того, мировой [+14] : тип западника и тип восточника. В XIX веке в русском обществе получило большую известность разделение на западников и славянофилов. Это видоизменение тех же основных типов. Рознь между западниками и славянофилами в середине XIX века проявлялась преимущественно в рамках литературных мнений. Осознание культурных противоречий Запада и Востока должно выйти за пределы литературы, должно стать действенным. Не одни только литературные мнения, а также деяния, чувства и подвиги прошлого должны быть нами по новому поняты и оценены. Яркими маяками двух мирочувствований светят нам образы двух русских князей - Даниила Галицкого и Александра Невского. Наследием блестящих, но не продуманных, подвигов одного было латинское рабство Руси юго-западной. Наследием подвигов другого явилось великое Государство

Российское

Примечания

- [+1] Отвечало бы интересной социологической задаче проследить историю этой ненависти и страха хотя бы за XVIII -XIX века. Книга Кюстина у меня имеется в 3-м издании (Paris, 1846)
- [+2] La Russie en 1839, par le marquis de Custine. t.1 (1846) p.265
- [+3] Термин киевский употребляется здесь не как территориальный, а как культурно-хронологический
- [+4] Здесь, как и раньше, имеется в виду Галицко-Волынская летопись в Ипатьевском списке (под 1249 и 1250 г.)
- [+5] Великий князь Роман Мстиславич (Волынский и Галицкий)
- [+6] Переговоры начались еще до подчинения Даниила Батыю при посредстве ездившего в Орду от папы монаха Плано-Карпини (1246-1247)
- [+7] При этом новыми поселенцами в городах явились большею частью немцы, поляки, евреи; последствия сказались в дальнейшем развитии этих городов
- [+8] Пространное - Степенная Книга, 8-я степень
- [+9] В это время Великого Хана вовсе не было. Управляла Империей вдова Огодая Туракина
- [+10] Лаврентьевская летопись под 1263 г.
- [+11] Доставлена была эта булла Александру ок. 1251 г., к какому времени относится и ответ Александра папе, занесенный в житие
- [+12] См. статью М.В. Шахматова в третьей книге Евразийского временника
- [+13] Роковую роль для турко-монголов сыграл религиозный их раскол - обращение западных турко-монголов в мусульманство
- [+14] Мировой - в смысле Старого Света, - Евразии

Марья Моревна

от 20.01.03

Библиотека

159. Марья Моревна В некотором царстве, в некотором государстве жил-был Иван-царевич; у него было три сестры: одна Марья-царевна, другая Ольга-царевна, третья Анна-царевна. Отец и мать у них померли; умирая, они сыну наказывали: Кто первый за твоих сестер станет свататься, за того и отдавай - при себе не держи долго! - Царевич похоронил родителей и с горя пошел с сестрами во зеленый сад погулять. Вдруг находит на небо туча черная, встает гроза страшная. Пойдемте, сестрицы, домой! -

говорит Иван-царевич. Только пришли во дворец - как грянул гром, раздвоился потолок, и влетел к ним в горницу ясен сокол, ударился сокол об пол, сделался добрым молодцем и говорит: Здравствуй, Иван-царевич! Прежде я ходил гостем, а теперь пришел сватом; хочу у тебя сестрицу Марью-царевну посватать. - Коли люб ты сестрице, я ее не унимаю - пусть с богом идет! Марья-царевна согласилась; сокол женился и унес ее в свое царство. Дни идут за днями, часы бегут за часами - целого года как не бывало; пошел Иван-царевич с двумя сестрами во зеленый сад погулять. Опять встает туча с вихрем, с молнией. Пойдемте, сестрицы, домой! - говорит царевич. Только пришли во дворец - как ударил гром, распалась крыша, раздвоился потолок, и влетел орел; ударился об пол и сделался добрым молодцем: Здравствуй, Иван-царевич! Прежде я гостем ходил, а теперь пришел сватом. И посватал Ольгу-царевну. Отвечает Иван-царевич: Если ты люб Ольге-царевне, то пусть за тебя идет; я с нее воли не снимаю. Ольга-царевна согласилась и вышла за орла замуж; орел подхватил ее и унес в свое царство. Прошел еще один год; говорит Иван-царевич своей младшей сестрице: Пойдем, во зеленом саду погуляем! Погуляли немножко; опять встает туча с вихрем, с молнией. Вернемся, сестрица, домой! Вернулись домой, не успели сесть - как ударил гром, раздвоился потолок и влетел ворон; ударился ворон об пол и сделался добрым молодцем: прежние были хороши собой, а этот еще лучше. Ну, Иван-царевич, прежде я гостем ходил, а теперь пришел сватом; отдай за меня Анну-царевну. - Я с сестрицы воли не снимаю; коли ты полюбился ей, пусть идет за тебя. Вышла за ворона Анна-царевна, и унес он ее в свое государство. Остался Иван-царевич один; целый год жил без сестер, и сделалось ему скучно. Пойду, - говорит, - искать сестриц. Собрался в дорогу, шел-шел и видит - лежит в поле рать-сила побитая. Спрашивает Иван-царевич: Коли есть тут жив человек - отзовися! Кто побил это войско великое? Отозвался ему жив человек: Все это войско великое побил Марья Моревна, прекрасная королева. Пустился Иван-царевич дальше, наезжал на шатры белые, выходила к нему навстречу Марья Моревна, прекрасная королева: Здравствуй, царевич, куда тебя бог несет - по воле аль по неволе? Отвечал ей Иван-царевич: Добрые молодцы по неволе не ездят! - Ну, коли дело не к спеху, погости у меня в шатрах. Иван-царевич тому и рад, две ночи в шатрах ночевал, полюбился Марье Моревне и женился на ней. Марья Моревна, прекрасная королева, взяла его с собой в свое государство; пожили они вместе сколько-то времени, и вздумалось королеве на войну собираться; покидает она на Ивана-царевича все хозяйство и приказывает: Везде ходи, за всем присматривай; только в этот чулан не моги заглядывать! Он не вытерпел, как только Марья Моревна уехала, тотчас бросился в чулан, отворил дверь, глянул - а там висит Кощей Бессмертный, на двенадцати цепях прикован. Просит Кощей у Ивана-царевича: Сжался надо мной, дай мне напиться! Десять лет я здесь мучаюсь, не ел, не пил - совсем в горле пересохло! Царевич подал ему целое ведро воды; он выпил и еще запросил: Мне одним ведром не залить жажды; дай еще! Царевич подал другое ведро; Кощей выпил и запросил третье, а как выпил третье ведро - взял свою прежнюю силу, тряхнул цепями и сразу все двенадцать порвал. Спасибо, Иван-царевич! - сказал Кощей Бессмертный. - Теперь тебе никогда не видать Марьи Моревны, как ушей своих! - и страшным вихрем вылетел в окно, нагнал на дороге Марью Моревну, прекрасную королеву, подхватил ее и унес к себе. А Иван-царевич горько-горько заплакал, снарядился и пошел в путь-дорогу: Что ни будет, а разыщу Марью Моревну! Идет день, идет другой, на рассвете третьего видит чудесный дворец, у дворца дуб стоит, на дубу ясен сокол сидит. Слетел сокол с дуба, ударился оземь, обернулся добрым молодцем и закричал: Ах, шурин мой любезный! Как тебя господь милует? Выбежала Марья-царевна, встрела Ивана-царевича радостно, стала про его здоровье спрашивать, про свое жите-бытье рассказывать. Погостил у них царевич три дня и говорит: Не могу у вас гостить долго; я иду искать жену мою, Марью Моревну, прекрасную королеву. - Трудно тебе сыскать ее, - отвечает сокол. - Оставь здесь на всякий случай свою серебряную ложку: будем на нее смотреть, про тебя вспоминать. Иван-царевич оставил у сокола свою серебряную ложку и пошел в дорогу. Шел он день, шел другой, на рассвете третьего видит дворец еще лучше первого, возле дворца дуб стоит, на дубу орел сидит. Слетел орел с дерева, ударился оземь, обернулся добрым молодцем и закричал: Вставай, Ольга-царевна! Милый наш братец идет. Ольга-царевна тотчас прибежала навстречу, стала его целовать-обнимать, про здоровье спрашивать, про свое жите-бытье рассказывать. Иван-царевич погостил у них три денька и говорит: Дольше гостить мне некогда; я иду искать жену мою, Марью Моревну, прекрасную королеву. Отвечает орел: Трудно тебе сыскать ее; оставь у нас серебряную вилку: будем на нее смотреть, тебя вспоминать. Он оставил серебряную вилку и пошел в дорогу. День шел, другой шел, на рассвете третьего видит дворец лучше первых двух, возле дворца дуб стоит, на дубу ворон сидит. Слетел ворон с дуба, ударился оземь,

обернулся добрым молодцем и закричал: Анна-царевна! Поскорей выходи, наш братец идет. Выбежала Анна-царевна, встрела его радостно, стала целовать-обнимать, про здоровье расспрашивать, про свое житье-бытье рассказывать. Иван-царевич погостил у них три денька и говорит: Прощайте! Пойду жену искать - Марью Моревну, прекрасную королеву. Отвечает ворон: Трудно тебе сыскать ее; оставь-ка у нас серебряную табакерку: будем на нее смотреть, тебя вспоминать. Царевич отдал ему серебряную табакерку, попрощался и пошел в дорогу. День шел, другой шел, а на третий добрался до Марьи Моревны. Увидала она своего милого, бросилась к нему на шею, залилась слезами и промолвила: Ах, Иван-царевич! Зачем ты меня не послушался - посмотрел в чулан и выпустил Кощея Бессмертного? - Прости, Марья Моревна! Не поминай старого, лучше поедем со мной, пока не видать Кощея Бессмертного; авось не догонит! Собрались и уехали. А Кощей на охоте был; к вечеру он домой ворочается, под ним добрый конь спотыкается. Что ты, несытая кляча, спотыкаешься? Али чуешь какую невзгоду? Отвечает конь: Иван-царевич приходил, Марью Моревну увез. - А можно ли их догнать? - Можно пшеницы засеять, дожждаться, пока она вырастет, сжать ее, смолотить, в муку обратить, пять печей хлеба наготовить, тот хлеб поесть, да тогда вдогонь ехать - и то поспеет! Кощей поскакал, догнал Иван-царевича: Ну, - говорит, - первый раз тебя прощаю за твою доброту, что водой меня напоил; и в другой раз прощу, а в третий берегись - на куски изрублю! Отнял у него Марью Моревну и увез; а Иван-царевич сел на камень и заплакал. Поплакал-поплакал и опять воротился назад за Марьей Моревною; Кощея Бессмертного дома не случилось. Поедем, Марья Моревна! - Ах, Иван-царевич! Он нас догонит. - Пускай догонит; мы хоть часок-другой проведем вместе. Собрались и уехали. Кощей Бессмертный домой возвращается, под ним добрый конь спотыкается. Что ты, несытая кляча, спотыкаешься? Али чуешь какую невзгоду? - Иван-царевич приходил, Марью Моревну с собой взял. - А можно ли догнать их? - Можно ячменю засеять, подождать, пока он вырастет, сжать-смолотить, пива наварить, допьяна напиться, до отвала выпасться да тогда вдогонь ехать - и то поспеет! Кощей поскакал, догнал Ивана-царевича: Ведь я ж говорил, что тебе не видать Марьи Моревны, как ушей своих! Отнял ее и увез к себе. Оставался Иван-царевич один, поплакал-поплакал и опять воротился за Марьей Моревною; на ту пору Кощея дома не случилось. Поедем, Марья Моревна! - Ах, Иван-царевич! Ведь он догонит, тебя в куски изрубит. - Пускай изрубит! Я без тебя жить не могу. Собрались и поехали. Кощей Бессмертный домой возвращается, под ним добрый конь спотыкается. Что ты спотыкаешься? Али чуешь какую невзгоду? - Иван-царевич приходил, Марью Моревну с собой взял. Кощей поскакал, догнал Ивана-царевича, изрубил его в мелкие куски и покчал в смоленую бочку; взял эту бочку, скрепил железными обручами и бросил в синее море, а Марью Моревну к себе увез. В то самое время у зятьев Иван-царевича серебро почернело. Ах, - говорят они, - видно, беда приключилась! Орел бросился на синее море, схватил и вытащил бочку на берег, сокол полетел за живой водою, а ворон за мертвою. Слетелись все трое в одно место, разбили бочку, вынули куски Ивана-царевича, перемыли и складили как надобно. Ворон брызнул мертвой водою - тело срослось, съединилось; сокол брызнул живой водою - Иван-царевич вздрогнул, встал и говорит: Ах, как я долго спал! - Еще бы дольше проспал, если б не мы! - отвечали зятья. - Пойдем теперь к нам в гости. - Нет, братцы! Я пойду искать Марью Моревну. Приходит к ней и просит: Разузнай у Кощея Бессмертного, где он достал себе такого доброго коня. Вот Марья Моревна улучила добрую минуту и стала Кощея выпрашивать. Кощей сказал: За тридевять земель, в тридесятом царстве, за огненной рекою живет баба-яга; у ней есть такая кобылица, на которой она каждый день вокруг света облетает. Много у ней и других славных кобылиц; я у ней три дня пастухом был, ни одной кобылицы не упустил, и за то баба-яга дала мне одного жеребеночка. - Как же ты через огненную реку переправился? - А у меня есть такой платок - как махну в правую сторону три раза, сделается высокий-высокий мост, и огонь его не достанет! Марья Моревна выслушала, пересказала все Ивану-царевичу и платок унесла да ему отдала. Иван-царевич переправился через огненную реку и пошел к бабе-яге. Долго шел он не пивши, не евши. Попалась ему навстречу заморская птица с малыши детками. Иван-царевич говорит: Съем-ка я одного цыпленочка. - Не ешь, Иван-царевич! - просит заморская птица. - В некоторое время я пригожусь тебе. Пошел он дальше; видит в лесу улей пчел. Возьму-ка я, - говорит, - сколько-нибудь медку. Пчелиная матка отзывается: Не тронь моего меду, Иван-царевич! В некоторое время я тебе пригожусь. Он не тронул и пошел дальше; попадает ему навстречу львица со львенком. Съем я хоть этого львенка; есть так хочется, ажно тошно стало! - Не тронь, Иван-царевич, - просит львица. - В некоторое время я тебе пригожусь. - Хорошо, пусть будет по-твоему! Побрел голодный, шел-шел - стоит дом бабы-яги, кругом дома двенадцать шестов, на одиннадцати шестах по человечесьей голове, только один незанятый. Здравствуй, бабушка! - Здравствуй,

Иван-царевич! Почто пришел - по своей доброй воле аль по нужде? - Пришел заслужить у тебя богатырского коня. - Изволь, царевич! У меня ведь не год служить, а всего-то три дня; если упасешь моих кобылиц - дам тебе богатырского коня, а если нет, то не гневайся - торчать твоей голове на последнем шесте. Иван-царевич согласился; баба-яга его накормила-напоила и велела за дело приниматься. Только что выгнал он кобылиц в поле, кобылицы задрали хвосты и все врозь по лугам разбежались; не успел царевич глазами вскинуть, как они совсем пропали. Тут он заплакал-запечалился, сел на камень и заснул. Солнышко уже на закате, прилетела заморская птица и будит его: Вставай, Иван-царевич! Кобылицы теперь дома. Царевич встал, воротился домой; а баба-яга и шумит и кричит на своих кобылиц: Зачем вы домой воротились? - Как же нам было не воротиться? Налетели птицы со всего света, чуть нам глаз не выклевали. - Ну, вы завтра по лугам не бегайте, а рассыптесь по дремучим лесам. Переспал ночь Иван-царевич; наутро баба-яга ему говорит; Смотри, царевич, если не упасешь кобылиц, если хоть одну потеряешь - быть твоей буйной головушке на шесте! Погнал он кобылиц в поле; они тотчас задрали хвосты и разбежались по дремучим лесам. Опять сел царевич на камень, плакал, плакал, да и уснул. Солнышко село за лес; прибежала львица: Вставай, Иван-царевич! Кобылицы все собраны. Иван-царевич встал и пошел домой; баба-яга пуще прежнего и шумит и кричит на своих кобылиц: Зачем домой воротились? - Как же нам было не воротиться? Набежали лютые звери со всего света, чуть нас совсем не разорвали. - Ну, вы завтра забегите в сине море. Опять переспал ночь Иван-царевич, наутро посылает его баба-яга кобылиц пасти: Если не упасешь - быть твоей буйной головушке на шесте. Он погнал кобылиц в поле; они тотчас задрали хвосты, скрылись с глаз и забежали в сине море; стоят в воде по шею. Иван-царевич сел на камень, заплакал и уснул. Солнышко за лес село, прилетела пчелка и говорит: Вставай, царевич! Кобылицы все собраны; да как воротиться домой, баба-яга на глаза не показывайся, пойди в конюшню и спрячься за яслями. Там есть паршивый жеребенок - в навозе валяется, ты украдь его и в глухую полночь уходи из дому. Иван-царевич встал, пробрался в конюшню и улегся за яслями; баба-яга и шумит и кричит на своих кобылиц: Зачем воротились? - Как же нам было не воротиться? Налетело пчел видимо-невидимо со всего света и давай нас со всех сторон жалить до крови! Баба-яга заснула, а в самую полночь Иван-царевич украл у нее паршивого жеребенка, оседлал его, сел и поскакал к огненной реке. Доехал до той реки, махнул три раза платком в правую сторону - и вдруг, откуда ни взялся, повис через реку высокий, славный мост. Царевич переехал по мосту и махнул платком на левую сторону только два раза - остался через реку мост тоненький-тоненький! Поутру пробудилась баба-яга - паршивого жеребенка видом не видать! Бросилась в погоню; во весь дух на железной ступе скачет, пестом погоняет, помелом след замечает. Прискакала к огненной реке, взглянула и думает: Хорош мост! Поехала по мосту, только добралась до середины - мост обломился и баба-яга чубурах в реку; тут ей и лютая смерть приключилась! Иван-царевич откормил жеребенка в зеленых лугах; стал из него чудный конь. Приезжает царевич к Марье Моревне; она выбежала, бросилась к нему на шею: Как тебя бог воскресил? - Так и так, - говорит. - Поедем со мной. - Боюсь, Иван-царевич! Если Кощей догонит, быть тебе опять изрублену. - Нет, не догонит! Теперь у меня славный богатырский конь, словно птица летит. Сели они на коня и поехали. Кощей Бессмертный домой ворочается, под ним конь спотыкается. Что ты, несытая кляча, спотыкаешься? Али чуешь какую невзгоду? - Иван-царевич приезжал, Марью Моревну увез. - А можно ли их догнать? - Бог знает! Теперь у Ивана-царевича конь богатырский лучше меня. - Нет, не утерплю, - говорит Кощей Бессмертный, - поеду в погоню. Долго ли, коротко ли - нагнал он Иван-царевича, соскочил наземь и хотел было сечь его острой саблей; в те поры конь Ивана-царевича ударил со всего размаху копытом Кощея Бессмертного и размозжил ему голову, а царевич доконал его палицей. После того наклац царевич груду дров, развел огонь, спалил Кощея Бессмертного на костре и самый пепел его пустил по ветру. Марья Моревна села на Кощеева коня, а Иван-царевич на своего, и поехали они в гости сперва к ворону, потом к орлу, а там и к соколу. Куда ни приедут, всюду встречают их с радостью: Ах, Иван-царевич, а уж мы не чаяли тебя видеть. Ну, да недаром же ты хлопотал: такой красавицы, как Марья Моревна, во всем свете поискать - другой не найти! Погостили они, попиروвали и поехали в свое царство; приехали и стали себе жить-поживать, добра наживать да медок попивать

562. Сказка о сильном и храбром непобедимом богатыре Иване-царевиче и о прекрасной его супругнице царь-девице В некоем царстве, в некоем государстве жил-был царь по имени Ахридей, и тот царь жил с своею супругою Дарьею много лет, а детей не имел. Уже приходили они к старости, и начали богу молиться, чтобы даровал им детище. Скоро после того царица Дарья оберменела, и чрез обыкновенное время родила прекрасную дочь, которую назвали Луною; чрез год родила она другую дочь

- еще краше и лучше первой: назвали ее Звездой. Царевны выросли, и когда большая сестра была по пятнадцатому году, а меньшая по четырнадцатому, то в некое время пошли они в зеленый сад гулять с своими нянюшками и мамушками и гуляли там долгое время. Вдруг поднялся превеликий вихрь и унес обеих царевен. Нянюшки и мамушки испугались, побежали к царице Дарье и сказали ей про ту беду. Царица Дарья чуть не умерла с той горькой ведомости, а царь Ахридей начал клич кликать: кто сыщет царевен, за того отдам любую из них замуж. Ни один богатырь не вызвался. Царь собрал волхвов, стал у них выпрашивать: не знают ли, где его дочери? Но и те отреклись от этого дела. Вот царь Ахридей потужил немалое время и напоследок начал опять просить бога, чтобы даровал ему при старости наследника, и роздал великие и щедрые милостыни на бедных и по церквям и по монастырям. Бог услышал молитву, даровал ему сына, Ивана-царевича. Иван-царевич рос не по годам, а по часам, так, как пшеничное тесто на опаре киснет, и когда пришли его совершенные лета, то обучился разным наукам. И проведал Иван-царевич, что были у него две сестры родные, да без вести пропали, и вздумал проситься у отца своего, у матери, чтоб позволили ему идти в дальние государства и проведать о сестрах; пришел к своему родителю, и поклонился до земли, и стал говорить: Милостивый батюшка! Я пришел к тебе не пир пировать, не совет советовать, не крепкую думу думать, а пришел просить у тебя благословения; хочу я идти в дальние государства и проведать о моих любезных сестрицах, что без вести пропали! - Ох ты гой еси, младой юноша Иван-царевич! - сказал ему царь Ахридей. - Куда тебя бог несет и в какую пойдешь ты сторону? Ведь ты еще млад и к дорожным трудам непривычен. - Но Иван-царевич просил так неотступно и со слезами, что отец не выдержал - отпустил его. Царевич богу помолился, на все на четыре стороны поклонился, с отцом, с матерью попрощался и пошел один, как перст, без провожатого. Идет царевич путем-дорогою несколько месяцев, и случилось ему в некое время идти чрез густой, дремучий лес. Услыхал он в стороне большой шум, направился на тот шум с великим торопом и увидел, что дерутся промеж себя два лешие. Подошел к ним. - Послушайте, - спрашивает, - за что вы деретесь? Скажите-ка мне, я вас помирю. - Отвечал ему один леший: Добрый человек! Рассуди, пожалуй, нашу ссору; вот посмотри, шли мы двое дорогою и нашли шляпу-невидимку, сапоги-самоходы и скатерть-самобранку: стоит только развернуть скатерть, тотчас выпрыгнут из нее двенадцать добрых молодцев да двенадцать красных девиц, принесут разных кушаньев и напитков и начнут потчевать. Из этой находки сапоги да шляпу беру я себе, а скатерть отдаю моему товарищу; а он хочет всем овладеть и для того вступил со мной в драку. - Хорошо, - сказал Иван-царевич, - я ваше дело разберу, только дайте и мне долю. - Лешие согласились. Тогда Иван-царевич сказал им: Бегите по этой дороге изо всей мочи, и кто кого на трех верстах опередит, тому и достанется вся находка. - Оба лешие с радостью побежали по указанной дороге, и скоро совсем из виду скрылись; Иван-царевич надел на себя сапоги-самоходы и шляпу-невидимку, скатерть-самобранку взял под мышку и пошел дальше. Когда лешие воротились назад, то не нашли ни Ивана-царевича, ни своих находок и бросились искать его по лесу. Однако хотя и находили на царевича, но не могли его видеть, потому что на нем была надета шляпа-невидимка. Избегавши попусту весь лес, они напоследок разошлись по своим местам; а Иван-царевич шел несколько дней и увидел: стоит на дороге малая избушка к лесу передом, а к нему задом; подошел к ней и молвил: Избушка, избушка, стань к лесу задом, а ко мне обернись передом. - Вдруг избушка обернулась к лесу задом, а к нему передом. Царевич вошел в избушку; там на полу сидела баба-яга, ноги в потолок уперши, и пряла шерсть. Увидя Ивана-царевича, баба-яга сказала: Фу-фу-фу! Как доселева русского духу слыхом не слыхано, а нынче русский дух воочью совершается. Зачем ты, добрый молодец Иван-царевич, сюда зашел, волею или неволею? Я здесь живу уже сорок лет, а никакой человек мимо меня не прохаживал, не проезживал, ни зверь не прорыскивал, ни птица не пролетывала; а ты как сюда забрел? - Ох ты, глупая старая баба! - в ответ сказал Иван-царевич. - Ты прежде меня, доброго молодца, напой-накорми, да тогда и спрашивай. - Яга-баба тотчас вскочила, собрала на стол, напоила, накормила царевича и в бане выпарила и стала опять спрашивать: Как ты сюда зашел, добрый молодец, волею или неволею? - Ответ держал Иван-царевич: Сколько волею, а вдвое того неволею. Иду я искать моих родных сестриц Луну и Звезду; а где их сыскать - сам не ведаю. - Добро, Иван-царевич! - молвила баба-яга. - Молись богу и ложись спать: утро вечера мудренее. - Царевич лег спать и от дорожного труда заснул крепко. Поутру, чуть только на дворе рассветать стало, яга-баба начала его будить: Добрый молодец! Пора тебе в путь идти. - Встал царевич, умылся, оделся, помолился, на все четыре стороны поклонился и начал с ягою прощаться. Тогда яга-баба ему сказала: Что ж ты, царевич, со мною прощаешься, а не спросишь, куда тебе надобно - в какую сторонушку? Ступай-ка ты, добрый молодец, вот по этой дороженьке и увидишь в чистом поле

палаты белокаменные; в тех палатах живет твоя большая сестра Луна. Только трудно тебе взять ее, потому что живет с нею нечистый дух; приходит он в палаты медведем, а как войдет - тотчас оборачивается человеком. - Царевич простился с ягою, надел на себя сапоги-самоходы и пошел в путь. На третий день увидел он в чистом поле белокаменные палаты, покрылся шляпою-невидимкою и вступил в спальню к любезной своей сестрице, прекрасной царевне Луне. В то время царевна Луна лежала на кровати и опочивала крепким сном. Царевич подошел к кровати, начал ее будить и скинул с себя шляпу-невидимку; царевна пробудилась: Кто ты таков и зачем сюда пришел? - Любезная моя сестрица, прекрасная царевна Луна! - отвечал царевич. - Я твой брат единоутробный Иван-царевич; принес тебе челобитье от батюшки твоего царя Ахридея и от матушки твоей Дарьи: они вельми по тебе и по сестрице Звезде сокрушаются. - Прекрасная царевна Луна тотчас вскочила с постели и во слезах начала обнимать царевича; долгое время они целовались, миловались, а после того царевна сказала: Любезный мой братец! Я несказанно рада, что вижу тебя; но опасаясь, чтоб не пришел Медведь и не съел бы тебя. - Не крушись о том, - молвил ей царевич, - я этого не боюсь! - Скоро поднялся сильный вихрь. Тогда прекрасная царевна сказала царевичу в великом страхе: Любезный братец Иван-царевич! Скоро Медведь прибежит; спрячься куда-нибудь, не то съест тебя. - Не бойся! - сказал ей царевич, потом надел на себя шляпу-невидимку и сел на стул. Медведь вошел в комнату и закричал человеческим голосом: Фу-фу-фу! Доселева русского духу слыхом не слыхано, видом не видано, а нынче и здесь русским духом пахнет. - Ах, мой свет, - сказала Луна, - тебе стыдно о том и говорить; откуда здесь быть русскому духу? Ты по Руси бегаешь и там русского духу набрался; так тебе и здесь то же чудится. - Да не пришел ли брат твой Иван-царевич? - спросил Медведь. - Ведь он давно уж родился. - Я сроду брата не видела и того, есть ли у меня брат, не ведаю. А что если бы брат пришел, ведь ты бы съел его? - Нет, - отвечал Медведь, - я никогда того не сделаю. Ведь я знаю, что он тебе мил; а по тебе и мне мил. - Поклянись прежде! - Изволь, клянусь тебе, чем сама хочешь. - Когда так, - сказала царевна Луна, - то брат мой здесь и сидит возле тебя. - Что ты! Как же я его не вижу? - сказал Медведь, встал, ударился о сырую землю и сделался такой молодец, что ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать, ни в сказке сказать, и молвил: Иван-царевич! Не прячься от меня; я для тебя не злодей, ничего тебе худого не сделаю. - Тут царевич скинул с себя шляпу-невидимку и показался Медведю. Медведь разговаривал с царевичем ласково, потчевал его всякими кушаньями и напитками. Иван-царевич попробовал того-другого и говорит Медведю: Не хочешь ли моего дорожного кушанья и моих напитков отведать? - Развернул скатерть-самобранку - и тотчас двенадцать молодец и двенадцать девиц наставили на ту скатерть разных кушаньев и напитков и начали Ивана-царевича, царевну Луну и Медведя потчевать. Медведь удивился такому чудному делу и спрашивал у Ивана-царевича, откуда он взял такую скатерть? Он про все ему рассказал. Вот таким-то образом жил царевич у Медведя три месяца, а потом собрался в путь и стал спрашивать про меньшую свою сестру, царевну Звезду, где она проживает. - Она живет не очень далеко, - сказала царевна Луна, - только, братец, не чаю, чтоб ты ее увидел, потому что живет она с Морским Чудовищем в медном замке, а вокруг того замка стоит стража великая - всё водяные черти; они тебя убьют до смерти. - Что делать! Хоть сам помру, а сестрицу увижу. - Простился Иван-царевич с прекрасною царевною Луною и с Медведем и пошел в путь. На другой день увидел он медный замок, подошел в ворота; у ворот стоят два водяных черта, на плечах пушки держат, никого в замок не пропускают. - Пропустите меня, - сказал царевич, - ведь я нарочно пришел всех вас с караула сменить. - Нет, брат, обманываешь! Если хочешь, полезай через каменную стену, а в ворота ходить не приказано. Да смотри, полезай осторожнее: по ту стороны стены подведены струны: если чуть-чуть до струны дотронешься, то пойдет гром по всему замку и по морю. Морское Чудовище услышит, выйдет из моря и тебя жива не оставит! - Царевич ничего не утратился и полез в сапогах-самоходах чрез каменную стену; не задел за струны ни рукою, ни ногою, только платьем слегка зацепил - и в ту ж минуту раздался великий гром по всему замку. Царевич вошел с торопом в палаты, нашел прекрасную царевну Звезду в постели и разбудил ее от крепкого сна. Она проснулась и закричала: Кто ты и зачем пришел? - Любезная сестрица, прекрасная царевна Звезда! - отвечал царевич. - Я твой брат родной Иван-царевич, принес тебе челобитье от батюшки твоего царя Ахридея и от матушки твоей царицы Дарьи; она вельми по тебе сокрушаются. - Прекрасная царевна Звезда вскочила с постели, начала его целовать, миловать и потом говорит: Любезный братец, спрячься куда-нибудь! Скоро придет сюда Морское Чудовище и как тебя увидит - тотчас съест. - Не крушись, - молвил царевич, - я не боюсь! - Надел на себя шляпу-невидимку и сел на стул. Вошел Морское Чудовище и закричал человеческим голосом: Фу-фу-фу! Доселева русского духу слыхом не слыхано, видом не

видано, а нынче и здесь русским духом пахнет. Кто у тебя, царевна, в гостях? - Ах, мой свет, - отвечала царевна Звезда, - кому у меня быть? Да русский и зайти сюда не может. Сам ты по Руси бегаешь, набрался там русского духу, так он тебе и здесь чудится! - Полно, не пришел ли брат твой Иван-царевич? Ведь он давно уж родился. - Я сроду никакого брата не видала, и есть ли у меня брат - и того не ведаю. А что если б Ивану-царевичу случилось зайти сюда, ведь ты бы съел его? - Нет, - отвечал Чудовище, - я никогда того не сделаю. За что я его съем? Ведь он мне ничего худого не сделал. Знаю и то, что он тебе мил; а по тебе и мне мил. - Нет, я по тех пор не поверю, покуда ты клятвы не дашь. - Изволь! Клянусь тебе всем, чем сама хочешь. - Когда так, - молвила царевна Звезда, - то брат мой здесь и сидит против тебя. - Что ты врешь? - сказал Морское Чудо. - Как же я его не вижу? - Он, право, здесь! - отвечала Звезда. Тогда Чудовище ударился о сырую землю и стал такой молодец, что ни вздумать, ни взгадать, ни пером написать, ни в сказке сказать, и закричал: Иван-царевич, не прячься! Я тебе не злодей, ничего худого не сделаю и завсегда рад тебя гостем видеть. - Царевич скинул с себя шляпу-невидимку и показался Чудовищу. Чудовище разговаривал с ним ласково, потчевал всякими питьями и кушаньями. Царевич попробовал того-другого и говорит Чудовищу: Не хочешь ли ты моего дорожного кушанья и моих напитков отведать? - Развернул скатерть-самобранку - и тотчас двенадцать молодецков и двенадцать девиц наставили на ту скатерть разных кушаньев и напитков и начали Ивана-царевича, царевну Звезду и Морское Чудо потчевать. Чудо подивился той скатерти, и спрашивал у Ивана-царевича, где он взял ее. Иван-царевич обо всем ему рассказал, и когда они напились и наелись, то царевич свернул свою скатерть, и стали они веселиться, всякими забавами потешаться. Прожил царевич у меньшей сестры своей близ года. Когда Чудовища не было дома, стал он говорить царевне Звезде, чтоб она ушла с ним к отцу к матери. Что ты, братец! - отвечала она, - Морское Чудо нагонит нас, лютой смерти предаст. - Как же мне тебя и сестру нашу выручить? - Ежели хочешь меня и сестру нашу выручить, то ступай за тридевять земель, в тридесятое государство. Там есть широкая река, через реку калиновый мост, под тем мостом живет двенадцатиглавый змей; не пропускает он ни конного, ни пешего, всех пожирает. Кому удастся убить двенадцатиглавого змея, за того Царь-девица замуж выйдет; а с ее помощью можно и меня и сестру выручить. - Царевич выслушал эти речи, простился с сестрою и пошел за тридевять земель. Он надел сапоги-самоходы и в три дня поспел к калиновому мосту. Зашел в кузницу и велел сковать себе меч-кладенец и палицу боевую в сорок пуд; кузницы сковали ему и меч и палицу. Царевич заплатил за работу и пошел к мосту со змеем биться. Змей тотчас выбежал, бросился на царевича - хочет совсем проглотить его; но царевич приостерегся, махнул палицей и за один раз отсек змею три головы. Змей опять на него бросился, царевич вторично ударил его палицею и сшиб шесть голов. Тут змей испустил из себя пламя огненное - хочет сжечь царевича; царевич быстро увернулся, ударил змея мечом и рассек его надвое, потом наклак костер дров, зажег и положил все змеиные головы и туловище на огонь, а сам пошел через мост на другую сторону. Видит он - вылетело из градских ворот двенадцать голубиц; прилетели они к калиновому мосту, ударились о сырую землю и сделались красными девицами. Разделись красные девицы донага и стали купаться; а царевич надел шляпу-невидимку, любуется на их красоту и ждет, что после будет. Девицы выкупались и оделись; Иван-царевич скинул с себя шляпу, подошел к ним, поклонился и сказал: Честные девицы, скажите мне, кто этим царством владеет? - Этим царством владеет прекрасная Царь-девица; а ты, добрый молодец, как сюда зашел? - Я пришел чрез калиновый мост, - отвечал царевич, - и по ту сторону убил змея о двенадцати головах. - Только выговорил он эти слова, как двенадцать девиц подхватили его под руки и сказали: Если ты убил двенадцатиглавого змея, то должен быть нашим государем! - и повели его к Царь-девице. Царь-девица вышла встречать царевича, принимала его за белые руки, сажала за столы дубовые, за скатерти браные и разговаривала полюбовно; в тот же день царевич на ней и женился. Прошло несколько дней после свадьбы, начал царевич просить свою супругу, чтоб освободила его сестер, царевен Луну и Звезду. Царь-девица закричала громким голосом: Приведите ко мне проклятого духа, что сидит в темном погребе. - Приводят к ней того заключенника - ростом превеликий, собой страшный! Говорит ему Царь-девица: Достань и принеси сюда царевну Луну да царевну Звезду; если сослужишь мне эту службу - на волю тебя выпущу, а не сослужишь - навек тебя заключу в темном погребе. - Проклятый дух тотчас помчался буйным вихрем и в скором времени принес обеих царевен; Царь-девица отпустила его на волю, царевну Луну и царевну Звезду отправила к отцу, к матери, а сама стала жить с Иваном-царевичем в любви и совете

160. Федор Тугарин и Анастасия Прекрасная Жив себе царь да царица, и быв у их один сын па имени Федар, па празванию Тугарин, и три дачки. Ти мала, ти богата яны жили, во и умирають, да и

приказуют сыну свайму, штоб ён пааддавав сястёр сваих замуж за первых жанихов. Прашов год, як царь да царица памерли. Во в адин день схватилась буря, завевя Ветяр - так што боже сохрани! Як толька Ветяр далятев да крыльца, и затихло все. Во Ветяр и кажа Федару Тугарину: Аддай за мене старшаю сваю сястру, а як не аддаш, я тваю хату перевяру и тябе убью! - Ён вывев сястру на крыльцо: як ухватило яё, як заревло да загуло - не знать, куда яна и делась! На третий год Федар аддав такжа среднюю сваю сястру в замужство Граду, а на четвертый и меньшую - Грому. Пааддававши замуж сястёр, Федар Тугарин пашов странствовать. Ишов, ишов аж глядять: ляжить рать-сила пабитая. Ён и спрашивая: А хто тутачка есть живой, скажи, хто пабив сюю рать? - Во абазвався адин голас и кажа: Падай вады напиться. - Ён падав; той раненый и гаворя: Иди, папитай у другой рати. - Ён пашов и убачив другую рать-силу пабитую, спрасив у той, хто яё пабив. Тут голас сказав, штоб ён ишов дальше и спрасив у третьей. Як дайшов ён да етай рати и спрасив, тут голас сказав яму, што усе три рати пабедила Анастасия Прекрасная, а сама яна тяперь в шатре аддыхая. Федар паехав. Приехавши да шатра, привязав каня и, вашедши в палату, лёг сбоку. Анастасия Прекрасная праснулась и, разбудивши Тугарина, кажа: А што, ти будим биться, ти мириться? - Ён кажа: Кали наши кони стануть биться, тагда и мы будим. - Во яны спустили сваих каней. Кони панюхались и стали лизать адин другога, а воупасли начали пастись. Да Анастасия Прекрасная и кажа Федару Тугарину: Будь ты мне муж, а я тябе жана. - И, пасадавши на каней, поехали дамов. Живуть сабе да паживають Федар и Анастасия, як галубки. Во раз Анастасии захателась паехать на ахоту; сабравшись, яна кажа мужу свайму: Усюды хади па майму дому, толька не иди туда, где дверь лычком завязана и глинаю залеплена! - Там висев Змей, який хатев силаю взять за сабе замуж Анастасию; яна яго пабедила и павесила за рябро. Як паехала Анастасия на ахоту, Федар усюды хадив, усё разглядав, а дале не втерпев и пашов, куда яму не вялела жана яго. Глядять, аж там висить Змей на едном рябре. Убачивши Федара, ён кажа: А, здрастуй, храбрый Федар Тугарин! Пасаби мини трошки. - Ён пасабив. Ящё! - Ён и ящё. -Ящё! - Ён и ящё. Во Змей знявся с крюка, палятев да й кажа: Спасиба ж тябе, я тябе в великой пригоде знадоблюсь. - Пустивши Змея на волю, Федар адумавсь да и кажа: Рассердится на мене тяперь жана! - Падумавши так, ён узев да и пашов из жаниного дому. Ишов Федар да ишов, глядять - аж стаить дом. Ён, падашовши к таму дому, приходя к дверям да кажа: Господи Иисусе Христе, сыне божий, памилуй нас грешных! - Женский голас из светлицы яму атвечая: Кали добрый - явися, а кали ледачий - прахом возьмись! - Федар входя в светлицу, глядь, аж там яго сястра. Убачивши брата, яна яму кажа: Чаго ты, братику, пришов? Мой муж - Ветяр; будя беда! - А дале взяла яго да и схавала. Во лятить Ветяр; улятевши в хату, кажа: Фу, Русь-кость пахня! - Жонка яму гаворя: Вы лятали па Руси и набрались русского духу! - А дале: Што, - кажа, - якбы мой брат приехав? - А што ж, - кажа Ветяр, - мы б пили, ели да гуляли! - Яна кажа: Я вам яго преставлю, - пашла и вывела брата. Ветяр, пабачивши Тугарина, став рад; стали пить, да гулять, да добры мысли мать; гуляли усю неделю. А дале Федар, папрацавши, пашов да другой сястры, што була замужем за Градом. Федар рассказував зятям сваим и сястрам, як ён нажив сабе жану да безумием патеряв. Ён знав, што Змей, як ён адпустив яго, схватил изненацку (невзначай) Анастасию и унёс у сваю берлогу. Пабывши у двух сястёр, Тугарин ишов да третьей. На дароге яго застигла ночь, а йон ящё не вышав из дремучаго лесу, па якому яму треба было ийти. Ён падумав-падумав, да и аставсь начевать в лесу подле крыницы (колодца). На другой день ён толька што праснувся, аж иде Анастасия Прекрасная па ваду в крыницу. Як пабачили яны адин другога - возрадувались. Яна рассказала яму, што Змей ухватив яё на ахоте и принёс яё в етат лес и што тут яны живут. Пагаваривши, яны сели на каней да и давай утыкать. Як ета все тварилась, Змей, муж Анастасии, быв на ахоте; конь пад ним спаткнувся. Ён спрашивая яго: Чаго ты спаткнувся, коню, мой милый? - Як же мини не спатыкаться, - кажа конь, - Анастасия утыкла с Федаром Тугарином. - Што ж, ти можем мы их дагнать? - гаворя Змей. Конь кажа: Можем пшаницы нажать, намалатить, паесть и дагнать. - Ета все сделавши, паехали яны даганять Федара и Анастасию. Як толька Змей пабачив их, став кричать, штоб стали; а яны всё сабе едут. Змей рассердився да як припудя каня, и дагнав бегляцов, да и кажа Федару: Я тебе кричав, штоб ты астанавився; я б тебе праствив. Ты мене не паслухав, так от тебе! - Взяв да и убив Тугарина и, взявши Анастасию, паехав дамов. Зятя Федаравы, узнавши, што Змей яго убив, палятели, дастали цялющей и живущей вады и, прилятевши, исцялили и аживили Тугарина. Аживши, Федар кажа зятям сваим: Фу, как я заснув! - Яны кажуть яму: Заснув бы навеки кали б не мы! - Ён их паблагодарив да и пашов изнов да крыницы, где бачив Анастасию. Глядять, аж яна иде па ваду: як убачила Федара, возрадувалась. Во ён и став прасить яё, штоб яна выпытала у Змея: где можно дастать такога каня, штоб яд яго утекти, и где яго смерть? Анастасия абещала яму ета и, набравши вады, пашла дадому; а Змей быв

на ахоте. Анастасия пашла дамов, пагаваривши с Федарам; а ён астався у крыницы даждаться, што яму скажа яго любезная. Во еде Змей з ахоты. Анастасия вышла яму навстречу, взяла каня за узду и увела в канюшню и, пришедши в хату, стала целавать и милавать Змея, а дале и кажа: Який у вас коня скорый! Ти можна где-нибудь дастать такога другога каня, штоб ад вашего утёк? - Змей разнежился ад ласак Анастасии, бо яна яго никали не ласкала, савсем забывсь да и признавсь на сваю беду. - Есть, - гаворя, - адна баба, у каторай двенадцать кабылиц, и як дастать ад тых кабылиц каня, то той майго перегоня; толька трудна дастать у той бабы, бо яна таго, хто сяго хоча, нанимая на три дни стярегти кабылиц, а як толька сторож засне (бо баба дае всякаму соннае зелье) - кабылицы утякуть. Во баба сама их найдя, а сторожу здяре з спины паласу да и прагоня. - Анастасия, приласкавшись, гаворя Змею: А где твая смерть? - Ён кажа: Есть на острове камень, а в том камне заяц, а в том зайце вутка, а в той вутке яйцо, в том яйце жавток, а в том жавтке каменёк: то мая смерть! - Выпытавши всё ета, Анастасия пересказала Федару. Ён рассказав зытям; во яны палятели шукать таго камня, а сам Тугарин пашов да бабы даставать каня. Иде да иде Федар, аж вавки (волки) бьются за кости. Ён им падыялив; яны яму паблагодарили и сказали, што будуть яму в великой пригоде. Иде Федар да иде, аж пчолы бьются за мед. Ён им падыялив; яны яго паблагодарили и абещали то ж. Далё ён убачив, што раки бьются за икру. Ён им падыялив; яны яму абещали то ж, што вавки и пчолы. Ишовши ти мала, ти багата, Федар приходя к хате, а в той хате жила баба, у якой были двенадцать кабылиц. Вашовши у хату и паздаровавшись з бабою, Тугарин став яё прасить, штоб яна приняла яго стяречь кабылиц. Баба и кажа яму: Што ж ты вазьмешь з мене? - Ён кажа: Аднаго жеребчика. - Баба кажа: Кали устярежешь три дни, то добре! - Ён согласивсь. На другой день Федар устав, умывсь, богу памаливсь да и пагнав кабылиц на луг. Баба дала яму на снаданье пиражок, а в том пиражку соннае зелье. Тугарин, пригнавши кабылиц на луг, разпустив их пастись, а сам став ести пиражок, што дала яму баба. Як паедав ён таго пиражка, и заснув, и спав два дни, а кабылицы далеко парасходились. На третий день Федара штось начало кусать; ён праснувсь, глядять, аж то тые раки, што ён им икру падыялив. Во яны и кажуть яму: Вставай да шукай кабылиц, а то приде баба, буде тябе беда! - Ён стрепянувсь да и хатев шукать кабылиц; глядять, аж тые вавки, што ён им падыялив кости, и тья пчолы, што ён падыялив им мед, жануть (гонят) кабылиц. Тугарин, пабачивши их, возрадувавсь, паблагодарив раков, пчол и вавков да и пагнав кабылиц дадому. Баба, убачивши, што Федар жане кабылиц, вышла яму навстречу да и кажа: Счастлив жа ты, што устярег, а то была бы тябе беда! - А дале привяла яго у хату, дала яму есть, а сама пашла у канюшню да кабылиц. Федар ти ев, ти не ев, встав да и пашов и, пришовши да канюшни, так што баба яго не бачила, став падслухать, што баба будя рабить. Яна взяла железный прут, стала бить кабылиц, приказывать, штоб усе яны дазавтра привяли па жеребёнку, а самая лучшая штоб привяла каростливага, штоб Тугарин не узнав, где лучший. Ён, выслушавши все ета, пашов у хату и лёг спать. Уставши назавтра рана, Федар став требовать у бабы платы; яна павяла яго в канюшню и паказывая жеребят, што ночью привяли кабылицы, да и кажа: Выбирай любога! - Федар, узнавши таго канька, павёв; во ён и кажа Тугарину чалавечаским голасам: Дай мини три зари папастись на расе, тагда павядеш! - Федар сагласивсь. Як папасся той канёк день, став насить вполдерева, на другой день паверх дерева, на третий па паднебесью, да такой став красивый, што и узнать нельзя. Севши на таго каня, Федар паехав да зятьёв. Яны яму дали каменёк, што дастали на острове. Взявши яго, ён паехав в той лес, где жила Анастасия. Приехавши в лес, ён паехав и став даждаца яё у крыницы. Ти мала, ти багата ждавши, глядять, аж Анастасия бяжить па ваду. Ён яё узав, посадив на каня и як ударить яго па крутым бедрам, конь панёс паверх дерева. Змей, бывши на ахоте, убачив, што Анастасия утякая, ударив и свайго каня и палятев даганять; яго конь лятить паверх дерева да и кажа: Дагнать мы дагоним, бо у Тугарина мой меньший брат, да Анастасии не атымеш! - Як толька Змей став даганять Тугарина, ён кинув каменёк и папав яму в лоб. Змей упав и прапав; а Федар Тугарин и Анастасия Прекрасная даехали благапалучна да свайго двара, стали жить да паживать да добры мысли мать, да и тьяперь сабе живуть. Я у гостях у их быв, мед-вино пив; у роти не было, а толька па бараде тякло

А.Н. Афанасьев. Поэтические воззрения Славян на природу. Т. I., XI. Облако В русской сказке о Марье Моревне (Н.Р.Ск. VIII, 8) змей (демон зимних вьюг), умертвивший своего противника - молодого царевича (= Перуна), кладет его в смоленную бочку, скрепляет железными обручами и бросает в море (= небо); но в свое время прилетают три птицы, в образах которых древний миф олицетворил весеннюю грозу, и спасают царевича: орел воздымает бурю, и волны выкидывают бочку на берег, сокол уносит ее в поднебесье, бросает с высоты и разбивает на части, а ворон оживляет юношу живою водою. Пробуждение к жизни вещей мертвецов - колдунов и ведьм, которым народное поверье приписывает

низведение дождей и воздушные полеты на помеле (т.е. пробуждение от зимнего сна грозных духов и облачных жен), обыкновенно сопровождается распадением железных обручей на их гробах (Чуваши, подозревая в покойнике колдуна, набивают на его гроб железные обручи, что он не выходил из могилы). В этом уподоблении тучи - плавающему гробу и бочке находит объяснение сказка о Силе-царевиче, который встречает на море плавучий гроб, обитый железными обручами; в гроб был заключен вещий мертвец, и он-то помогает царевичу жениться на прекрасной королевне, убив шестиглавого змея, - подобно Аполлону, который поразил змей, не допуская царя Адмета в брачный покой Альцесты. Плавучий гроб - туча, а заключенный в ней силач - олицетворение срывающейся там всепожирательной молнии; поражая демона-змея своим чудесным мечом, он устраивает весенний брак природы. Здесь же находит объяснение и следующий, часто повторяемый в народном эпосе рассказ: царица, посаженная в окованную железными обручами бочку и пущенная в море (или, по свидетельству польской сказки, W powietrze pod ob oki), рождает в заключение сына-богатыря (= Перуна), который растет не по дням, не по часам, а по минутам, потягивается и разрывает бочку на части. Едва народившись, малютка-громовник уже является во всем могуществе своей разящей силы. Точно так Афина родится во всеоружии; Гермес, рожденный поутру, в полдень играет на лютне, а вечером пригоняет стада (музыка = буря, стада = тучи); Зевс вырос быстро и в детстве уже обладал довольно крепостью, чтобы не уступить Кроносу; сын Тора Magni (= Сила), будучи трех суток, освободил отца из-под тяжелой ноги исполина Грунгнира. Под живым воздействием разобранных нами поэтических представлений возник обряд: во знамение весны и проливаемых ею дождей - бить бочки, о чем упоминает новгородская летопись под 1358 годом: того же лета целоваша (новгородцы) бочке не бити -; в Никоновской летописи означенное свидетельство передано так: того же лета новгородцы утвердишась межю собою крестным целованием, чтоб им играция бесовского не любити и бочек не бити -. Обычай этот доныне известен у хорутан, в Зильской долине: там в каждой деревне стоит на площади всеми чтимая липа; к этому дереву привешивается бочка; юнаки выезжают на конях, с палицами в руках, скачут вокруг липы и стараются на всем скаку попасть палицею в дно бочки, которая наконец и рассыпается на части. Пока юнаки выказывают ловкость и силу своих ударов, остальные жители поют обрядовые песни. Теперь можно будет пояснить смысл некоторых народных заговоров. Ратник, отправляясь на войну, произносит такое заклинание: Под морем (= небом) под Хвалынским стоит медный дом, а в том медном доме закован змей огненный, а под змеем огненным лежит семипудовый ключ от княжева терема, а во князем тереме сокрыта сбруя богатырская...Поймаю я лебедь: ты полети к морю Хвалынскому, заклюй змея огненного, достань ключ семипудовый. - Не моим крыльям долетать до моря Хвалынского, не моей мочи расклевать змея огненного, не моим ногам дотащить ключ семипудовый; есть на море на океане, на острове на Буяне ворон, всем воронам старший брат: он долетит до моря Хвалынского, он заклюет змея огненного, притащит ключ семипудовый. - Далее рассказывается, что ворон разбивает медный дом, заклеывает змея и приносит ключ. - Отпираю я тем ключом княжой терем, достаю сбрую богатырскую. Во той сбруе не убьют меня ни пищаль, ни стрелы, ни бойцы, ни борцы, ни татарская, ни казанская рать...Чур слову конец, моему делу венец! - Заклинатель обращается к спасительной помощи Перуна, как воинственного бога, владеющего несокрушимым оружием; черная туча-змей, окованная зимним холодом, прячет Перунову богатырскую сбрую (= молниеносную палицу), замыкает ее в неприступных кладовых накрепко, и только один вещий ворон может разбить своим носом медный дворец, заклевать змея, отомкнуть кладовые и достать меч-кладенец, т.е. вместе с весною, приносящею живую воду дождей, является и быстролетная молния, поражающая тучи. В другом заговоре на любовь красной девицы читаем: За морем за Хвалынским во медном городе, во железном тереме, сидит добрый молодец - заточен во неволе, закован в семьдесят семь цепей, за семьдесят семь дверей, а двери заперты семидесятью семью замками, семидесятью (семью) крюками. Никто доброго молодца из неволи не освободит, никто доброго молодца досыта не накормит, допьяна не напоит. Приходила к нему родная матушка во слезах горючих, поила молодца сытой медовой, кормила молодца белоснеговой крупой, а кормивши, сама приговаривала: не скакать бы молодцу по чисту полю, не искать бы молодцу чужой добычи, не свыкаться бы молодцу со буйными ветрами, не радоваться бы молодцу на рать могучу, не пускать бы молодцу калену стрелу по поднебесью, не стрелять бы белых лебедей, не доставать бы молодцу меч-кладенец. - Молодец отвечает, что его сгубила жажда любви девичьей. - Заговариваю я полюбовного молодца (имярек) на любовь красной девицы (такой-то). Вы, ветры буйные, распорите ее белую грудь, откройте ее ретиво сердце, навеите тоску со кручиной (= чувство любви), чтобы она тосковала и горевала, чтобы он ей был милее своего лица, светлее ясного

дня, краше роду-племени. - Здесь проводится параллель между положением влюбленного юноши, которому не отвечает взаимностью красная девица, и зимнею природою, когда холод оковывает дождевые тучи и расторгает священный союз Перуна с землею. Добрый молодец, заключенный в железном тереме и окованный цепями, есть бог-громовник, метатель каленых стрел (молний), товарищ буйных ветров. Зимой он попадает в заточение, и семя дождя перестает падать на землю; этот разрыв любви продолжается до той поры, пока не наступит весна. Тогда повеют теплые южные ветры, добрый молодец упьется медовой сытою (дождем) и снова вступит в брачный союз с землею. К этим-то благодатным ветрам и обращается заговор с просьбою навеять в сердце девицы ту же томительную потребность любви, какую бывает проникнута вся весенняя природа

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_823.htm

Комментарии к 159 Место записи неизвестно. Птицы или животные-зятья. Благодарные животные помогают решить трудные задачи. Смерть Кощея от коня. Традиционная контаминация сюжетов. Лубочная сказка была перепечатана Афанасьевым в его Примечаниях из сборника Лекарство., с. 99-131 с приложением соответствующих библиографических сведений (они приведены в комм. к I т. сказок Афанасьева изд. 1936 г., с. 629); текст лубочной см. 562. Сюжет учтен преимущественно в европейском материале, отмечены также записи из Турции и Америки (от американских негров, индейцев). Русских вариантов - 36, украинских - 9, белорусских - 7. Такая же, как в восточнославянских сказках, сюжетная контаминация встречается в сказках о животных-зятьях, опубликованных в сборниках фольклора неславянских народов СССР, например, башкир (Башк. творч., I, ? 99; II, ? 11; III, ? 41). Разновидность сюжета - Герой с помощью благодарных животных выслуживает у бабы-яги коня - особенно характерна для восточнославянских сказок и получает в них своеобразно яркую трактовку. Исследования: Marx A. Griechische Marchen von dankbaren Tieren und Verwandtes. Stuttgart, 1889; Пропп. Ист. ск., с. 138-141. Анализ сказки Марья Моревна - сборника Афанасьева см.: Аникин, с. 128-131. К рассказу о запретном чулане, Афанасьев в сноске привел вариант: Глянул - а там змей о двенадцати головах, о двенадцати хоботах на железных крюках висит, из его ран кровь течет. Говорит змей Ивану-царевичу: Ах, добрый человек, обмакни в мою кровь свой палец и дохни на меня; за твою услугу я тебя три раза от смерти избавлю -. Иван-царевич обмочил свой палец в кровь идохнул на змея; змей рванулся, поломал крюки и улетел -. К рассказу о пребывании у ворона - вариант: Оставь у нас свое золотое кольцо; будем на него смотреть, тебя вспоминать; если кольцо светло - значит, ты жив и здоров; а если потускнеет - тотчас уведем, что с тобой беда приключилась -. Иван-царевич оставил свое золотое кольцо и пошел в змеиное царство -. Вместо - пять печей хлеба - вариант: пирогов -. К рассказу об оживлении Ивана-царевича - дан вариант: Орел Орлович полетел на море и поднял сильные ветры, море взволновалось и выкинуло бочку на берег; Сокол Соколович схватил бочку в когти, занесся высоко-высоко за облака и бросил ее оттуда наземь - бочка упала и разбилась вдребезги; а Ворон Воронович принес воды целующей да живущей и вспырнул Ивана-царевича. После все трое подхватили его и понесли за тридевять земель, в тридесятое государство. Принесли в тридесятое государство и говорят: Ступай к синему морю, там гуляет чудная кобылица; впереди ее двенадцать косарей сено косят да двенадцать гребцов сено гребут - она за ними идет да все поедает; когда станет кобылица воду пить - сине море волнуется и лист с дерев опадает, а станет у столетних дубов чесаться - те дубы, словно овсяные снопы, наземь валяются. Каждый месяц выкидывает она по одному жеребенку: а следом за ней ходят двенадцать волков да тех жеребят пожирают. Улучи время, и как только выкинет кобылица жеребенка со звездой на лбу - скорей хватай его да от волков отбивай; то тебе будет конь богатырский! С ним не догонит тебя и Кощей Бессмертный -. Иван-царевич сделал так, как научили его зятья...- К рассказу о пчелином улье дана сноски: Вместо пчелиного улья, по другому списку, Иван-царевич встречает рака -. К ответу кобылиц на упреки яги дан вариант: Как нам было не воротиться? Приползли раки со всего моря, начали в нас впиваться да клещами пощипывать - рады были на край света бежать! -После слов - а царевич доконал его палицей - указан вариант окончания сказки: А можно ли их догнать? - Если сейчас поедем, то авось нагоним; у Ивана-царевича конь - мой меньшой брат -. Кощей погнался вслед за Иваном-царевичем; вот-вот нагонит. - Ах, брат, - говорит конь Ивана-царевича коню Кощееву, - зачем ты служишь такому нечистому чудищу? Сбрось его наземь да ударь копытом! - Конь послушался, сбросил Кощея и убил его до смерти

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_749.htm

+7 495 64 444 64

КОНТ@КТ
СТРАХОВАНИЕ

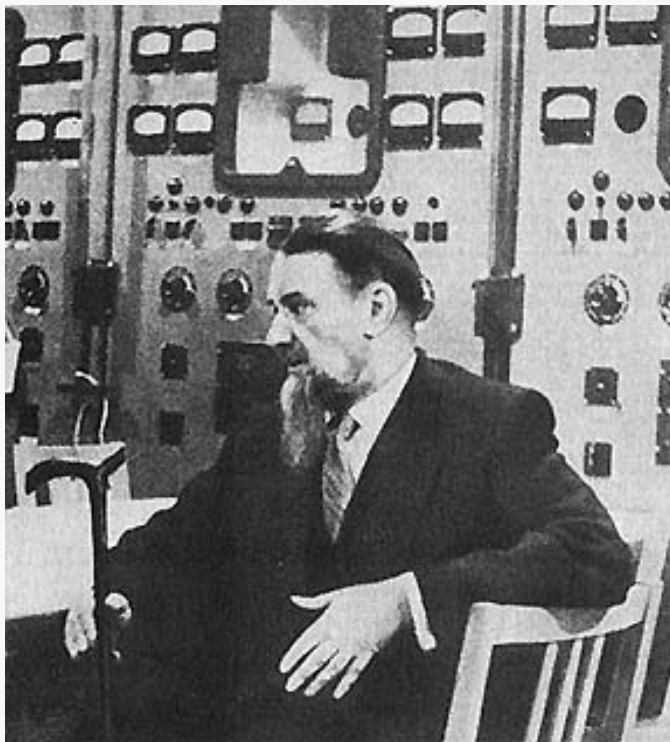
СТАТИСТИКА

Игорь Курчатов

от 12.01.03

Библиотека

И.В. Курчатов у экспериментальной установки Огра, созданной для исследований в области управляемого термоядерного синтеза... Отец его был лесничим, да и родился он, можно сказать, в лесу: глухой уральский лес со всех сторон окружал небольшой поселок в Уфимской губернии. Ему было девять лет, когда он впервые увидел море - семья переехала в Симферополь, - увидел и полюбил его на всю жизнь. Вместе с братом, - свой жизненный путь они прошли рядом, плечом к плечу - они любили стоять у кромки прибора, глядя на корабли, возникающие словно видения на горизонте и растворяющихся безмолвно, медленно, как уходящий мираж, оставляя за собой легкий шлейф дыма. Провожая их взглядом, мальчишки выдумывали всякие истории, которые приключались с этими кораблями, воображали свирепых пиратов, преследующих их по пятам. Эти двое мальчишек, двое мечтателей станут потом физиками. Игоря всегда тянуло делать что-то своими руками. Он учился в гимназии, но и отцу помогать успевал - семья жила небогато. Его взяли в мастерскую, где вырезали из дерева мундштуки. Он очень скоро постиг таинства этого

изящного мастерства. Потом он решил научиться слесарить и научился. У него как-то рано проявилось это в характере: Он всегда сам ставил себе цель и всегда добивался ее. Книг в доме Курчатовых было немного - денег для них не оставалось, и Игорь смог купить себе только одну. Ее автор - итальянский ученый. Называлась она Успехи современной техники. Казалось бы, мальчишка с таким пылким воображением и склонностью погружаться в мечты должен был купить себе Дюма, Купера или Майн Рида, а он выбрал эту. Нет, сам по себе малозначительный шаг - подумаешь, первая книга - не был случайным. Игорь Курчатов еще в гимназии задумал стать инженером. А пока же его едва-едва не забрали в армию Врангеля: спасло лишь то обстоятельство, что родители в свое время не спешили зарегистрировать сына, когда он родился. Прошло тогда дней десять, не менее, наступил Новый год, и в паспорт вписали новую дату. Этот год и решил все: Врангелю пришлось обойтись без Курчатова. Старший Курчатов окончил гимназию с золотой медалью. Медаль, правда он и в глаза не увидел: шел двадцатый год, с золотом в стране небогато было, и, конечно, в Симферополе золотой медали просто-напросто не оказалось. И вот он уже в Таврическом университете. Время тяжелое - война. Не всегда было вдоволь хлеба, не всегда можно было купить пару ботинок. Как-то раз будущий академик сам сшил себе постолы из шкуры быка - кусок грубой кожи обернул вокруг стопы, а края сверху стянул узким сыромятным шнурком. Наверное, не слишком красиво вышло, но не в этом, как говорится, счастье. Тогда трудно было всем, зато перед Игорем и его друзьями стояла ясная цель - они учились и ради этого готовы были стерпеть все. Что из того, если заниматься вечерами приходится при скудном свете коптилки и если брови и волосы чернеют от копоти? Мелочи жизни! Надо думать только о главном. Это было трудное и все-таки счастливое время. Потому что самые первые шаги в науке, когда открытия, открытия для себя, делаются каждый день и чуть ли не каждый час, как еще это можно назвать? Можно считать, что студентам, которые в те годы учились в Таврическом, здорово повезло: ректором университета был

академик В.И. Вернадский

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Все включено:

Подключение, место в стойке, порт 100Mbit
неограниченный трафик

СТАТИСТИКА

В.И. Вернадский. Проблема времени в современной науке. Часть 1, 2, 3, 6
от 11.01.03

Библиотека

Из книги: В.И. Вернадский. Биосфера и ноосфера. Айрис-Пресс. Москва. 2002г.

Текст являет собой доклад, прочитанный В.И. Вернадским на общем собрании Академии наук СССР 26 декабря 1931г., который был опубликован в 1932 г. в Известиях АН СССР. 7-я серия. ОМОН. N 4. С.511-541.

Часть 1. Геохимия и время

1 Проблема времени ставится сейчас в научном сознании совсем по-новому в той новой отрасли геологических наук, какой является геохимия. Конечно, геологические науки, занимающиеся историей нашей планеты, все без исключения рассматривают изучаемые ими явления **в разрезе времени**. Эта та их особенность, которая, с одной стороны, связывает их с гуманитарными науками, с другой - заставляет по-особому относиться к ним философскую мысль. Развитие в XIX в. геологических наук поставило в теории познания проблему времени в новые рамки в тот момент, когда время не сознавалось в философии в настоящем его значении. Лишь в XX в. благодаря огромным успехам научного знания философская мысль подошла к проблеме времени и входит наконец в ту область явлений, которая вскрыта геологическими науками. Среди всех геологических наук ни одна не проникает так глубоко и так по-своему в проблему времени, как геохимия. Это обусловлено тем, что геохимия занимается историей химических элементов, сводимых к истории атомов - основных единиц научно выраженного мироздания. Рассмотрение атомов в разрезе времени определяет своеобразие и глубину понимания времени в геохимии, вскрывает новую и неожиданную картину мирового бытия. Но геохимия не только этим путем подходит к проблеме времени. Она подходит к ней и другой стороной своего содержания - изучением жизни как одного из факторов химического механизма биосферы. Жизнь сводится в ней в первую очередь к изучению строящих ее атомов - их истории, т.е. проявляется в том же разрезе времени. Время связано в нашем сознании с жизнью. Это ярко проявляется в новой философской мысли с отождествлении времени-деления с жизнью. В этом основа влияния идей Анри Бергсона, жизненной философии Георга Зиммеля

2 Рассмотрение атомов в разрезе времени сказывается резче всего **в закономерной бренности** их существования. Это точно и с несомненностью количественно мы пока знаем для 14 химических элементов из 92. Но весь огромный точный эмпирический материал, лежащий в основе химии, ясно указывает, что мы имеем здесь дело с таким глубоким проявлением строения атомов, которое должно быть обще им всем. С другой стороны, сейчас, как только мы входим в области материальной среды, в которых сказываются большие интервалы времени, мы неизбежно, я бы сказал стихийно правильно, [считаемся] с этим научно недоказанным, но эмпирически из фактов вытекающим - как чрезвычайно реально вероятное - свойством материи. Дело в том, что закономерная бренность атомов, взятая в целом, ясно видна только в большой мере времени. Поэтому она исчезает из кругозора химика, в обычной работе имеющего дело с химическими элементами в пределах человеческого или исторического времени и приобретает основное значение для истории атомов в реальном мире, взятом в его наиболее общем выражении, в пределах космического времени, в космохимии, части астрофизики - науки, быстро создающейся на наших глазах. Геохимия - часть космохимии. В химии Космоса проблема закономерной бренности атомов является основной. Без этого допущения теряется почва современного научного

изучения Космоса

3 Закономерная бренность химических элементов, их генетическая связь, происхождение одного из другого выявляются только при изучении их как атомов. Поэтому основное свойство материальной среды, научно изучаемой, - закономерная бренность всех ее проявлений - в его наиболее глубоком выражении является объектом изучения наук об атомах, сложившихся в XX в. в физике атомов, в радиохимии, в геохимии и, наконец, в космохимии. Мысль о закономерной бренности атомов может быть выражена в другом образе, более удобном для философского мышления, более общем: **время есть одно из основных проявлений вещества, неотделимое от него содержание.** Это определяет огромное, далеко выходящее за пределы науки значение для мысли тех областей знания, где это свойство материи выражено наиболее резко, в первую голову - будущей космохимии и сейчас сложившейся геохимии.

4 На основных чертах закономерной бренности атомов, прежде всего, мне необходимо здесь остановиться. Выясняется, что для каждого рода атомов есть определенное время их бытия. В среднем каждый атом существует, сохраняя свое определенное строение, строго определенное время. Минимальное среднее время существования, сейчас учитываемое для одной из атомных форм химического элемента полония - для атома ThC, равно **немногим стобиллионным долям секунды.** Это число не может считаться окончательно установленным. Но для другой формы того же полония, для атомов RaC, оно установлено точно, эти атомы в среднем существуют каждый в течение около трех миллионных долей секунды (Joliot P., 1930). С другой стороны, наибольшая измеренная средняя длительность для химического элемента - для тория, его бытие приближается к 50 биллионам лет. Для всех других химических элементов, кроме радиоактивных, средняя продолжительность бытия много больше. Для темных элементов она, исходя из тепловых эффектов, прикидывается в 10^{17} лет (Jeans J., 1928), 10^{23} лет (Poole J., 1928). Пока мы только это и можем утверждать. Диапазон бытия атомов, таким образом, огромен: стобиллионные или миллионные доли секунды, с одной стороны, десятки биллионов, а может быть больше, квинтиллионов лет - с другой. В действительности большая цифра вероятнее, ибо научно найденная, верхняя граница явно минимальная и далекая от конца

5 Для каждого рода атомов есть своя неизменная череда. Это есть основное эмпирическое обобщение. Есть и другое. Процесс закономерной бренности атомов неизбежно и необратимо происходит. Темп его среднего хода не меняется. Мы не знаем ни одного явления природы, ни одной силы, которая влияла бы на темп его существования - могла бы его остановить или повернуть. Есть серьезные основания думать, что проявления энергий, для этого необходимых, не могут иметь места в Солнечной системе, не говоря уже о Земле. Это показывает, что данный процесс является в научном понимании мира одним из основных. Он определяет основные свойства неделимых, строящих научно выявляемый Космос, - свойство материи

6 Процесс, определяющий бренность атомов, идет неизбежно и непреодолимо в строго определенном направлении, всегда в одном и том же. Мы выражаем это, говоря, что это необратимый процесс. Если выразить такой процесс в пространстве, которому отвечает совокупность атомов, в функции времени - время неизбежно выразится в форме прямой линии определенных свойств. Это будет **полярный вектор**, т.е. для данной линии между точками А и В направление АВ физически резко отлично от направления ВА, ибо процесс идет только в направлении АВ. Беря историю любого атома в космическое время, мы видим, что он через определенные промежутки времени, сразу, одинаковыми скачками, в направлении полярного вектора времени переходит в другой атом, другой химический элемент. Процесс этого перехода, таким образом, **ритмический**

7 Те же явления наблюдаются и для неделимых жизни - другого объекта геохимии. И здесь для каждой формы организмов есть закономерная бренность ее проявления: определенный средний свой срок жизни отдельного неделимого, определенная для каждой формы своя ритмическая смена ее поколений, необратимость процесса. Для жизни время - с геохимической точки зрения - выражается в трех разных процессах: во-первых, время индивидуального бытия, во-вторых, время смены поколений без изменения формы жизни и, в третьих, время эволюционное - смены форм одновременно со сменой поколений. В отличие от бренности атома для бренности жизни ясно влияние внешней среды на время, для жизни характерное. Но это влияние ограничено. Индивидуальная жизнь многоклеточного имеет предел: он может быть отодвинут в благоприятных условиях, но конец неизбежен и неотвратим. Для одноклеточных как будто нет предела бытия, связанного с неделимым, но живя во внешней среде - в мире случайностей, неизбежно и здесь индивидуальная жизнь рано или поздно кончается под влиянием

внешних условий. В благоприятных условиях можно неизбежный конец только отодвинуть. В ничтожных отдельных случаях, как и в отдельных атомах, отдельные неделимые - одноклеточные - могут зайти далеко за пределы среднего бытия. Они могут быстро погибнуть, могут далеко пережить современников, но средняя величина - порядок явления - от внешних явлений не зависит. Она зависит или от строения самого организма (и атома), или от всей совокупности научно выявляемых явлений - целокупной для нашего понимания реальности всего мира. Явное отсутствие для явлений жизни абсолютной неизменности, отсутствие ее независимости от внешней среды, что наблюдается для атомов, может быть связано с нашим мыслительным аппаратом: в явления жизни мы проникаем глубже, чем в мир атомов. Мы к ним ближе. Ибо, являясь сама частью жизни, научная мысль обладает в этой области такой мощью проникновения в окружающее, какой она не имеет в далеких от организма проявлениях мира. Возможно, что и там нет абсолютной неизменности - она лишь временно скрыта от нашего аппарата познания. Но в пределах Солнечной системы, а по-видимому и галаксии, она есть. В процессы, связанные с временем, мы, часть явлений жизни, не только проникаем из научного изучения внешней природы - мы их переживаем

8 Интервалы времени, характеризующие бренность атомов и бренность организмов, различны по величине, но эти различия меньше, чем можно было думать, если бы в явлениях этих не было чего-то общего. Разница между наиболее короткой средней длительностью - делением - атома и его пока допустимым максимальным средним бытием равна десяткам окталлионов раз, порядок 10^{38} , для минимально реально наблюдаемых - 10^{21} . Ясно, что минимальная величина не отвечает действительности, так как несомненно, что для таких элементов, как железо и кремний, например, средняя длительность их бытия в десятки раз превышает среднюю длительность атома тория, здесь принятую во внимание. Она не выражает еще всего явления, отвечает преходящей, но не прошедшей неполноте нашего знания. Мало, однако, вероятно, чтобы эта неполнота знания изменила максимальное число Джона Пуля (параграф 4).

9 Для неделимых жизни - для времени индивидуального бытия - тоже можно дать сейчас точно только минимальные числа. Ибо размножающиеся делением одноклеточные организмы нам представляются не имеющими предела существования. Они ограничиваются в нем только воздействием окружающей среды, и, принимая это воздействие как проявление случайных причин, приходится допустить, что в реально наблюдаемом случае, в биосфере, размножение одноклеточного делением без умирания длится столько, сколько длится жизнь в биосфере, т.е. 1.5-2 млрд. лет. Самый краткосрочный многоклеточный индивид живет часы. Размах времени достигает десятков триллионов, [порядка] 10^{13} . И здесь коэффициент 13 изменится при дальнейшем изучении. Возможно, что это изменение будет много больше, чем для такого же коэффициента в атомах, ибо допустимо предположение о безграничности бытия одноклеточного организма. Для эволюционного времени жизни мы тоже пока имеем для размаха число минимальное, так как есть формы жизни, неизменные с кембрия или даже, может быть с альгонга, т.е. порядка 10^8 - 10^9 лет. Но это число недостаточно для оценки размаха существования вида, ибо мы не умеем пока оценить его длительность в отдельных случаях, не знаем минимальной естественной длительности вида или расы. Для времени смены поколений [форм жизни. - Ред.] размах отвечает всего миллионам [лет]. Хотя числа для неделимых мира [атомов] и для неделимых жизни [клеток] получаются резко разного порядка, но порядки чисел сравнимы. Явление явно имеет общие черты: большую величину размаха, неизбежность и неотвратимость бренного бытия, необратимость процесса. Такое сходство особенно бросается в глаза при разнородности сравниваемых тел. Атомы суть элементы мира; они строят свою реальность - неделимые жизни на немногих теряющихся в Космосе планетах, в их поверхностных пленках, в биосферах составляют их ничтожную по массе вещества часть

10 Можем ли мы в этих сходных проявлениях времени, столь глубоко нам представляющихся различными явлениями природы, видеть **свойства времени** или нет? Еще недавно в сознании ученых на этот вопрос мог быть только один ответ - ответ отрицательный. И его в аналогичном случае незадолго до своей смерти, в 1912 г, ярко и определенно выразил великий ученый и глубокий мыслитель Анри Пуанкаре, категорически утверждавший, что наука не изучает время, но изучает проявление природных процессов в ходе времени, от явлений абсолютно независимого. В таком случае сходные черты в проявлении времени в обоих основных неделимых в области, изучаемой геохимией, указывали бы на сходства самих объектов, но не на свойства времени. Сейчас мы научно так просто и так категорически ответить, как ответил недавно Пуанкаре, не можем. Для того чтобы оправдать это утверждение, мне необходимо, конечно, во-

первых, вкрадце остановиться на основных чертах, характеризующих научное знание в отличие от других его форм, и, во-вторых, выявить резкое и коренное изменение, какое произошло в научном понимании времени после того, как Анри Пуанкаре исчез из круга живых

Часть 2. Основные черты научного знания. Положение в нем проблемы времени

11 Прежде всего, об особенностях научного знания, отличающих его от других форм знания. Научное знание в двух своих проявлениях резко и определенно отличается от всякого другого знания: философского, религиозного, от народной мудрости, здравого смысла - бытового, векового знания человеческих обществ. Оно отличается тем, что определенная, значительная и все растущая его часть является бесспорной, общеобязательной для всех проявлений жизни, для каждого человека. Она аксиоматична для человеческого общества, ибо она логически обязательна для человеческого сознания. И во-вторых, научное знание отличается особой структурой значительной части своих понятий, как способом их получения, так [и] их мыслительным анализом. В основе научного знания стоит проникающее всю сущность науки - аксиома - сознание реальности объектов изучения, **сознание реальности для нас проявляющегося мира**. Только в этих пределах наука существует и может развиваться. Это сознание обуславливает непреложность, логическую непреоборимость правильно сделанных научных выводов для всех людей без исключения, для всех случаев без исключения. Оно является скрытой основой социального бытия, ибо и жизнь и быт людей тоже проникнуты до конца сознанием реальности того же мира, который изучает наука.

Создается единый общеобязательный, неоспоримый в людском обществе комплекс знаний и понятий для всех времен и для всех народов. Мы сейчас переживаем исторический опыт, это доказывающий, яркое проявление такого единства, такой общеобязательности научного знания. После долгого периода, в течение которого прошло около сотни поколений, научные достижения нашей цивилизации охватили людей чуждых нам древних великих культур - индийского и китайского центров. И мы видим, что они в этой, чуждой их быту, духовной обстановке не только осознали единый язык научных понятий, но сразу вошли в научную работу, оказались в первых рядах, оказались мастерами дела

12 Эта общеобязательность и непреложность выводов охватывает только часть научного знания - математическую мысль и эмпирическую основу знаний - эмпирические понятия, выраженные в фактах и обобщениях. Ни научные гипотезы, ни научные модели и космогонии, ни научные теории, возбуждающие столько страстных споров, привлекающие к себе исторические и философские искания, этой общеобязательностью не обладают. Они необходимы и неизбежны, без них научная мысль работать не может, но они преходящи и в значительной, неопределимой для современников степени всегда **неверны** и двусмысленны; как Протей художественной отчеканки, они непременно изменчивы. Общеобязательны и основы для картины научной реальности **эмпирические понятия** - эмпирические факты и такие же обобщения. Они строят научное мироздание. Природу ученых XVIII столетия. Эмпирические понятия резко отличаются от обычных понятий, от понятий философии в частности, тем, что они в науке непрерывно подвергаются не только логическому анализу как **слова**, но и реальному анализу опытом и наблюдением как **тела** реальности. Слова, такой реальности отвечающие, в словах изреченный научный факт и фактам отвечающая научная мысль - научное понятие - всегда подвергаются не только логическому анализу нашего мыслительного аппарата, неизбежно проникнутого личностью, - они одновременно подвергаются в течение поколений, непрерывно опыту и наблюдению; ими, а не одной логикой исправляются; при этом в опыте и наблюдении стирается проявление индивидуальности, личности. Мысль изреченная есть ложь, - в великом образе в стихотворении "Silentium" сказал Федор Иванович Тютчев. В науке мысль, выраженная в изречении, непрерывно соприкасается - реальным научным трудом - со своим исходом с землей-матерью, говоря образно, с тем, от чего она отнята в момент, когда она рассматривается только как изречение. Верный и глубокий образ Тютчева к научной мысли не относится. Изречение ее не всю охватывает. Динамически опыт и наблюдение непрерывно восстанавливают ее связь с реальностью. Эта особенность эмпирического понятия есть такое же логическое следствие признания реальности мира, как общеобязательность научных выводов. В этом основном ее свойстве заключается отличие научной мысли от всякой другой - философской в том числе

13 В какую же часть научного мировоззрения попадет **научное понятие времени**? Является ли оно частью сменяющегося и преходящего построения научных моделей, гипотез теорий? Или же оно является частью реальности мира в научном ее понимании, одним из основных эмпирических обобщений. Если оно и не было открыто научным мышлением, оно в течении нескольких тысяч лет проверяется и

обрабатывается научным опытом, наблюдением, научной мыслительной работой. На опыте и на наблюдении оно основано, и во всяком эмпирическом факте и обобщении мы прямо или косвенно с ним, так же как с пространством, сталкиваемся. На этом научная мысль стоит незыблемо, хотя в ходе ее истории представление о времени резко меняется, прежде всего, под влиянием философской и религиозной мысли

Часть 3. Пространство и время в понимании Ньютона и в науке XVIII-XIX вв.

14 Научное представление о времени, царившее в эпоху эллинской научной мысли, было потеряно в нашем центре цивилизации в начале второй половины первого тысячелетия нашей эры. Оно было заменено более далеким от научной реальности ложным построением. Последнее проявление более правильных представлений, правда неполное, известно в христианской среде в VI столетии у Иоанна Филопона, теолога, ученого и философа, стоявшего вне господствующей Церкви. Две черты, позже потерянные или ослабленные, характерны для эллинской науки; во-первых, ясное представление о времени физическом или математическом **как мере движения**, во-вторых, убеждение в безграничности времени. С торжеством христианства эти представления исчезли или ослабли в нашем центре цивилизации. В ослабленной степени они держались некоторое время в те века, когда научная работа еще шла в нашем центре цивилизации, в мусульманской среде, так как мусульманская религиозная мысль не приняла как догму древнееврейского представления о кратковременности научной реальности, окружающей нас природы, о близости конца мира. В своеобразной форме древние эллинские представления о безграничности мира сохранились в идеях о бессмертии личности и вечности мира, но не мира, о котором говорят ученые, не той реальности, природы, которая единственно является объектом изучения науки. Конец этого мира, этой реальности ждали, к нему готовились столетия. Больше полутора тысяч лет научная работа в нашем центре цивилизации шла в среде, с часу на час иногда ожидавшей конца той реальности, которая составляет объект изучения науки, - в среде, верящей в бренность мира, в близкий конец научного искания. Вплоть до середины прошлого века наука вынуждена была реально считаться с представлением о времени, отвечающем области ее изучения, равном немногим тысячелетиям. Это принимал Ньютон, и это пытался научно сделать понятным Эйлер через поколение после него, опираясь на быстроту размножения организмов, на чрезвычайную геохимическую энергию жизни (Он дал связанную с этим формулу в работе Иоганна Петера Зюссмилька (1741)). В сущности, вплоть до середины XIX в. европейско-американская научная мысль вращалась в чуждой и во враждебной ей обстановке понимания длительности реальности, объекта своего изучения. В эти века правильное представление о длительности реальности было живо в философски и религиозно мощной среде индийского культурного центра. Но здесь глубокая работа философской мысли, ее господство заглушали к этим столетиям научное творчество. Рост геологических наук, сложившихся в первой половине XIX в., и на фоне их новое научное построение явлений жизни, приведшее к эволюционному пониманию ее форм, положили конец исторически создавшемуся тяжелому для науки положению, ярко проявившемуся в глубоком трагизме, в каком пришлось жить многим поколениям ученых и бороться с религией и с философией за свободу научного искания, за истину в научном ее выражении. Научная мысль расчистила поле своей работы, вернулась к исходным достижениям эллинской науки, быстро двинулась дальше, когда геологические науки в XIX в. заставили и религию и философию силой логики и жизненных приложений склониться перед научным фактом и переделать свои построения

15 Эллинская обстановка для научной работы о времени возродилась в науке в XVI-XVII столетиях. Длительность - безграничность времени была ярко выражена в натурфилософских концепциях Джордано Бруно, проникших в науку, а понимание времени как меры движения было вновь в неизвестном для древности совершенстве введено в науку Галилео Галилеем (1581-1591). Он реально впервые ввел время в научное миропонимание как великую координирующую научную мысль силу в выявленных им математически законах движения. Это галилеево представление о времени независимо от того, какое царило позже в науке XIX в., оно самодовлеющее. Отдельные умы держались его и в течение прошлого столетия, оставаясь в стороне от господствующих представлений. Так, его придерживался и в мышлении, и в преподавании в Казанском университете в первой половине XIX столетия Николай Иванович Лобачевский. В записях его лекций сохранилось его определение времени: Движение одного тела, принимаемое за известное для сравнения с другим, называется временем

16 Через столетие после Галилея Исаак Ньютон ввел то понятие времени, которое наложило печать на всю научную мысль и научную работу вплоть до наших дней. В 1686 г. кембриджский профессор И.

Ньютон определил время следующим образом: Абсолютное, настоящее и математическое время само по себе и по своей природе равномерно течет относительно ко всему окружающему. В этом определении ясно для современников (что мы сейчас можем точно исторически выявить) отразились два искания жизненной правды, глубочайшим образом охватившие его великую личность. Он стремился выразить время так, чтобы можно было точно вычислять и научно представлять систему мира и выразить время Галилея в форме, отвечающей духовному началу мира, сознанием существования которого была охвачена вся жизнь Ньютона. Ибо он сознательно провел всю свою жизнь в искании правды, а для него ею не была только научная истина. Он был не только великим ученым, но и у ученым теологом. В его научных концепциях ярко отразилось его религиозное сознание в рационалистическом его выражении. Для Ньютона абсолютное время и абсолютное пространство были атрибутами, непосредственным проявлением Бога, духовного начала мира. Это ярко проявилось и в его переписке с Ричардом Бентлеем в конце XVII в., и в начавшемся в 1715 г. публичном споре, охватившем в первой половине XVIII в. европейскую мысль, между близким Ньютоном математиком-теологом Самуилом Кларком, отвечавшим Лейбницу вместо Ньютона, и Готфридом Лейбницем, обвинявшим [ньютоновское] направление и понимание мира Ньютоном и его последователями в атеизме. Сейчас научно выявилась историческая сложная структура теории всемирного тяготения, включающей как неразрывную часть новое для человечества ньютоново понимание времени. Она сложилась из трех элементов: 1) из научных эмпирических обобщений и фактов, в том числе галилеева понимания времени как меры движения, 2) из логически глубоко продуманного представления о едином Боге-Творце, отвечавшего пониманию наиболее свободных протестантских сект, близких к арианству, и 3) из религиозно-философских идей кембриджских платоников, в том числе близкого Ньютону Генри Мора

17 К середине XVIII в., через несколько десятков лет, ньютоново представление об абсолютном времени, **в котором разворачиваются явления**, изучаемые наукой, прочно и надолго овладело наукой. С той поры время исчезло как предмет научного изучения, ибо оно было поставлено вне явлений, понималось как абсолютное. Представление Ньютона победило в науке благодаря небывалым раньше в ее истории достижениям, тесно связанным с построениями Ньютона об абсолютном времени и о таком же пространстве (Для идеи пространства Ньютона предшественниками явились в XVI в. Франческо Патрици и в XVII в. Пьер Гассенди). Впервые была выражена система мира, **до конца вычисляемая**. Создана была новая наука - механика, научное построение не меньшего порядка, чем система мира. На фоне идей Ньютона, впервые после успехов эллинской мысли, через тысячелетия после создания геометрии, вновь сложилась равная геометрия по глубине проникновения в реальность наука о движении - механика - величайшее создание человеческого гения, неразрывно связанная с идеей времени. И для нее в 1747г. И для Эйлера это принятие связано было с его пониманием духовного начала мира

Часть 6. Несколько замечаний о принципе симметрии и об эмпирическом мгновении

37 Научная мысль стоит на историческом переломе. Глубоко коснувшись основных понятий пространства и времени, обняв их по-новому, она подошла к новому пониманию реальности - новому и вширь и вглубь. В здоровом, но бурном движении научная мысль смещает установившееся веками понимание. Перед ней возникают новые проблемы и возникают еще такие, о которых никогда научное творчество не помышляло. Путь предстоит долгий, путь один - исконный путь науки: решение частных задач, связанных между собой для человеческой мысли аксиомой реальности мира. Прежде чем кончить, я хочу остановить ваше внимание на двух больших проблемах, сейчас мне кажется, выдвигаемых моментом дня. Одна проблема старая, другая новая. Одна из них - анизотропность пространства-времени. Как к ней подойти и как ее изучать? Математически это возможно только [с помощью понятия] симметрии. Между тем учение о симметрии получило в науке неполное и отчасти одностороннее выражение и совершенно оставлено без внимания философской мыслью. В современном виде оно недостаточно для новой, стоящей перед нами задачи. Учение о симметрии разработано главным образом минералогами и математиками. Для областей эмпирического знания - почти исключительно минералогами, в связи с изучением природных кристаллов, приведшим в конце концов к гораздо более широкой области явлений - к изучению твердого состояния материи, в котором и анизотропность и симметрия выражены чрезвычайно ярко. Изучающая это состояние наука, вся проникнутая учением о симметрии - кристаллография - достигла стройности и глубины, не превзойденной другими областями точного знания. Но в кристаллографии симметрия проявляется не во всей полноте. И это ясно давно указал, но не успел развить для других разделов физики Пьер Кюри. Еще ярче это проявляется для наук биологических. Здесь требуется новая работа

мысли. Симметрия проявлений жизни была охвачена обобщающей мыслью гораздо менее, чем симметрия твердого вещества, хотя из нее исходил Браве, положивший основы симметрии кристаллов. Ярко видна особенность симметрии жизни хотя бы из одного факта. Ось симметрии 5-го порядка, неразрывно связанная с золотым, или божественным, сечением, отражающимся в нашем осознании красоты, занимавшим мысль Леонардо да Винчи, Иоганна Кеплера и всех других к нему подходивших, - эта ось, играющая заметную роль в морфологии форм жизни, в кристаллографии невозможна. И она действительно там отсутствует. А между тем именно эта пятерная симметрия играет видную роль и в геометрии - еще древней эллинской. Она определяет один из пяти многогранников, который Платон и неопифагорейцы придавали огромное значение в строении мира. Уже в нашем веке сперва в Москве Юрий Викторович Вульф, потом в Гронингене Франс Мартин Егер охватили в одном общем учении симметрию жизни и симметрию кристаллов. Но это начатки, не получившие должного развития. Морфологи-биологи работают над симметрией вне учения о симметрии, его не зная или его не учитывая. Здесь быстро создается огромная область разведанных новых и давно известных явлений. Эта область учением симметрии не охвачена. Необходима обработка учения о симметрии в тесной связи с морфологией жизни. Это и есть та новая огромная задача, которая сейчас стала на очереди. Я уже указывал, что в связи с этим стоит и проблема полярных векторов времени в энантиоморфной среде жизни

38 Но для симметрии не проделана и другая работа. Вся область научного творчества, связанная с постройкой научных теорий, научных космогоний и научных гипотез, находится в теснейшей связи с философской мыслью. В ней неизбежен, для нее необходим философский анализ основных научных положений. Станным образом, учение о симметрии оставлено без внимания тысячелетней философской мыслью. Попытка, недавняя, связать это понятие с лейбницевским принципом достаточного обоснования, впервые, кажется, сделанная философом и математиком Федерико Энрикесом, явно недостаточна глубока. Она не охватывает, мне кажется, многих основных проявлений учения о симметрии. Направление сюда философского анализа является поэтому очередной задачей для тех философских систем, которые учитывают современную научную мысль. Оно необходимо для научного роста проблемы времени, ибо она [проблема] всегда будет идти, как это ясно из всего сказанного, в связи с философской мыслью. Но анализ симметрии необходим и для философской мысли. Должен быть найден общий язык между философией и наукой. Ясно, что принцип симметрии, геометрический охват пространства-времени в науке будет играть основную роль. Его должна охватить и философия. Но что такое симметрия? Эта задача прежде всего философского искания. Она должна быть ею поставлена

39 Другая проблема - новая. Проблема **эмпирического мгновения**. Она уже не выходит из области времени, но она глубочайшим образом должна нас интересовать, больше того, она является сейчас научно и философски злободневной. Мы переживаем сейчас, в XX в., исторически небывалое углубление в понятие времени, аналогичное, но противоположное тому, какое вошло в научную мысль в эпоху создания новой науки в XVII столетии. Тогда вошла в сознание человечества безграничность времени в его проявлении в Космосе; стали сознать его возможную безначальность и бесконечность. Вчера отделяет мириады лет прошедшего. Завтра начнет новые мириады будущего. Сегодня находится между ними. Теперь мы подходим к такому же сознанию чрезвычайного богатства содержанием, реальным содержанием, доступным научному изучению, мельчайших мгновений. Есть вчера-сегодня-завтра - в мгновении. Этим мы удаляемся не только от Ньютона или Эйлера, длительность мира - Космоса науки - для которых допускались в пределах тысячелетий, но и от представлений научных мыслителей, отбросивших рамки философских или религиозных ограничений. Эти мыслители открыли путь понимания огромных мириад лет. На этом пути принимают сейчас во внимание в научных концепциях десятки квинтиллионов лет, которые, например Эдвин Хаббл использовал в исчислениях при анализе межгалактической материи, - материи вне нашего мирового острова

40 Такая же бездна открывается сейчас в понимании мгновения. Для мгновения, для точки времени - Zeitpunkt Паладия - вскрывается реальное содержание, не менее богатое, чем то, которое нами создается в безбрежности пространства-времени Космоса. Реально это изменение представлений прежде всего ставит перед нами вопрос о правильности веками выработанной единицы измерения времени - секунды, связанной с равномерным движением, с линейным, а не с векториальным выражением времени. В анализе мгновения мы входим в тот научный микроскопический разрез реальности - бытия, который в новой физике привел нас сейчас к новому миропониманию, коренным образом меняющему основные

положения научной и философской мысли. На явлениях, в этом разрезе проявляющихся, сейчас выявилась необходимость коренного изменения основных понятий механики. В таком разрезе мира единица пространства - сантиметр, - может быть, выдержала испытание научного опыта и наблюдения. Я говорю может быть, потому что возможно, что именно единица пространства, неправильно выбранная, обуславливает то колебание в стойкости логического закона причинности (Вопрос о причинности, детерминизме, сейчас поставленный в науке, встретился с полной неподготовленностью к нему философской мысли. Причинность и детерминизм философских учений не охватывают детерминизма физиков), которое мы переживаем. Для секунды начинает уже реально и ясно проявляться эта возможность. В микроскопическом разрезе мира одна гепталлионная сантиметра - мера протона - есть такая же реальность, наполненная содержанием, как десятибиллионная доля секунды, в течение которой атом полония, проходя через атом висмута, дает атом свинца. Каждый из этих атомов в этот ничтожный промежуток времени получает свое сложнейшее, резко различное строение, проявляет свои закономерные движения (И в научном изучении времени мы подходим к гепталионным частям секунды, как подошли и в сантиметре. Время столкновения альфа-частицы с протоном измеряется 10^{-21} секунды, т. е. гексалионными долями секунды, в тысячи только раз меньше, чем подошли реально в измерении пространства). В этом явлении микрокосмоса, для нашего сознания бездонного, мы подходим к делению нашей личности: сколько бессознательных и сознательных процессов переживает каждый из нас в ничтожную долю времени, в мгновение! Бывают мгновения в жизни каждого, когда это сознается явно и определено. Сантиметр и секунда, связанные с равномерным движением, колеблются в нашем сознании как неизбежные и удобные меры времени и пространства (И в сантиметре и в секунде не включено то свойство времени, которое выражается в природных явлениях в длении, - его **однозначность** - полярность вектора при геометрическом выражении времени.). Изменение в мере времени мы переживаем ярче в явлениях физического мира. Ибо отвечающее неподвижному, устойчивому, абстрактному понятию геометрического пространства такое же понятие для времени, - понятие неподвижной, **абстрактной вечности**, не вошло в ньютоново представление и в науку. Время науки, жизни, построений Ньютона вечно подвижное. Только пространство реальности принял Ньютон неподвижным в сущности. Такое время, не измеримое секундой, отвечает нашему чувству дления. Философ Георг Зиммель, один из духовных властителей современной Германии, перед смертью ярко выразил это субъективное значение времени для мыслящей личности: Время есть жизнь, если оставить в стороне ее содержание. Почти без изменения это выражение может быть сейчас применено к научной реальности

41 Новое, огромного значения, охватываемое наукой явление, тесно с этим связанное, сейчас перед нами реально открывается. Оно с новой стороны приводит нас к изменению в понимании единицы времени - секунды, только что наполнившейся для нас огромным содержанием. Оно началось, можно сказать, за последние два-три года. Оно изошло из точных эмпирических наблюдений астрономов. И оно приводит нас к такому пониманию пространства-времени, в котором и пространство яснейшим образом перестает быть неподвижным пространством геометрии. Оно становится неустойчивым, динамическим, **текущим пространством**

42 Начинает открываться новая картина мироздания. Видимое простым глазом звездное небо отвечает только нашему мировому острову, одному из миллионов-миллионов таких же мировых островов, галаксий. Все видимые простым глазом звезды, все видимое простым глазом звездное небо принадлежит к нашей галактике. Но телескоп проникает за ее пределы. В телескоп среди звезд видны бесчисленные рассеянные туманности, нашим звездам чуждые, чуждые нам мировые острова. И вот мы видим, что эти мировые острова от нас разбегаются с непостижимой для нас, раньше негаданной для космических тел скоростью. Для самых далеких она превышает сейчас 20 тыс. км в секунду - 1/15 часть скорости света для туманности в созвездии Льва (M. L. Humason, 1931). Еще три года назад наибольшая известная скорость удаления была в 17-18 раз меньше. Мы знали эти скорости для материальных тел в макроскопическом разрезе мира: в радиоактивном распаде для альфа-частиц, заряженных атомов гелия. Альфа-частицы RaC вылетают при разрушении его ядра с той же почти скоростью, равной 1/16 скорости света. Они проходят небольшие пространства, быстро затормаживаются. Электроны движутся с еще большей скоростью. Но мыслить подобные скорости - скорости взрыва для огромных частей пространства, для космических систем наибольших мыслимых размеров - как обычное, основное проявление мироздания казалось еще недавно невероятным. Что это такое? Реальное явление? Действительный рост мира? Его пульсация, как

это математически и логически выводил за несколько лет до этих научных выявлений так рано ушедший от нас Александр Александрович Фридман? Или же это новое, неизвестное нам проявление свойств не стационарного, но текучего пространства-времени, как высказал одно время Артур Эддингтон? Или же следствие невозможности принятых единиц для меры пространства-времени - сантиметра и секунды? Если это реальное явление, мир нам вскрывается как неустойчивое, находящееся в несложившемся состоянии волнения. Мир взрывающийся, но, возможно, по аналогии с альфа-частицей вновь приходящий в равновесие. Вскрывается ли перед нами тот мировой вихрь, который в XVII в. рисовался в гениальной философской интуиции Рене Декарту? Вихрь, который был удален из нашего научного понимания Космоса системой Ньютона, стройной, до конца исчисляемой, устойчивой прочной системой, чем не была вихревая теория мироздания. В этой форме только и выявлялись для нас элементы вечного порядка. Стабильность этой системы - причина ее - занимала более ста лет назад мысль Луи де Лапласа, строившего свою систему мира, долго, еще недавно владевшую научной мыслью, - и объяснения не получила. Устойчивость системы мира Ньютона давно представлялась загадкой. Непрерывно открывались явления, на первый взгляд незначительные, ей противоречащие. Они реальны и мощны? На наших глазах в два-три последних года, т.е. в мгновение, сейчас, начинает коренным образом меняться тысячелетнее научное мироздание. Изменение вносится не гипотетическими построениями фантазии или интуиции, не великой научно-философской концепцией, как мировые вихри Декарта, а точным эмпирическим научным наблюдением реальности, научными фактами

43 Мы стоим на границе величайших изменений в познании мира, оставляющих далеко за собой эпоху создания новой науки в XVII в. В философской литературе довольно часто, а изредка и в научной, встречаются указания, что наука переживает кризис. Но в философской же литературе и обычно в научной есть другое представление о переживаемом моменте как об **эпохе не кризиса, но величайшего научного расцвета**. Этот научный перелом отражается и в понимании времени. Философы, сторонники Паладия, сравнивают вводимое им научно-философское понимание с тем великим освобождением человеческой личности от уз тогдашней, XVI в., религии и философии, какое было произведено спокойным мудрецом, фрауэнбургским каноником Николаем Коперником в год его смерти (1543) 388 лет назад. Я думаю, что такое представление ближе отражает действительность, но и оно недостаточно сильно. Мы переживаем не кризис, волнующий слабые души, а величайший перелом научной мысли человечества, совершающийся лишь раз в тысячелетия, переживаем научные достижения, равным которым не видели многие поколения наших предков. Может быть, нечто подобное было в эпоху зарождения эллинской научной мысли, за 600 лет до нашей эры. Стоя на этом переломе, охватывая взором раскрывающееся будущее, мы должны быть счастливы, что нам суждено это пережить, в создании такого будущего участвовать. Мы только начинаем сознавать непреодолимую мощь свободной научной мысли, величайшей творческой силы Homo sapiens, человеческой свободной личности, величайшего нам известного проявления ее космической силы, царство которой впереди. Оно этим переломом нежданно быстро к нам придвигается
1931г.

+7 495 64 444 64

КОНТ@КТ
СТРАХОВАНИЕ

СТАТИСТИКА

Николай Заболоцкий

от 08.01.03

Библиотека

Как мир меняется! И как я сам меняюсь!

Лишь именем одним я называюсь,

Н. Заболоцкий

На самом деле то, что именуют мной,-
 Не я один. Нас много. Я - живой
 Чтоб кровь моя остынуть не успела,
 Я умирал не раз. О, сколько мертвых тел
 Я отделил от собственного тела!
 И если б только разум мой прозрел
 И в землю устремил пронзительное око,
 Он увидал бы там, среди могил, глубоко
 Лежащего меня. Он показал бы мне
 Меня, колеблемого на морской волне,
 Меня, летящего по ветру в край незримый,
 Мой бедный прах, когда-то так любимый.

А я все жив! Все чище и полней
 Объемлет дух скопление чудных тварей.
 Жива природа. Жив среди камней
 И знак живой и мертвый мой гербарий.
 Звено в звено и форма в форму. Мир
 Во всей его живой архитектуре -
 Орган поющий, море труб, клavier,
 Не умирающий ни в радости, ни в буре.

Как все меняется! Что было раньше птицей,
 Теперь лежит написанной страницей;
 Мысль некогда была простым цветком,
 Поэма шествовала медленным быком;
 А то, что было мною, то, быть может,
 Опять растет и мир растений множит.

Вот так, с трудом пытаюсь развивать
 Как бы клубок какой-то сложной пряжи,
 Вдруг и увидишь то, что должно называть
 Бессмертием. О, суеверья наши!
 Метаморфозы. 1937

Слово есть средство человеческого общения. Слово рисует в человеческом сознании мир внешний и мир внутренний в одинаковой степени. С помощью слова я обращаюсь к людям. Слово вне человеческого общения теряет свой смысл, оно делается необязательным. Я - человек, часть мира, его произведение. Я - мысль природы и её разум. Я - часть человеческого общества, его единица. С моей помощью и природа и человечество преобразуют самих себя, совершенствуются, улучшаются. Но так же, как разум еще не постиг всех тайн микрокосма, он и в области макрокосма еще только талантливое дитя, делающее свои первые удивительные открытия. Я, поэт, живу в мире очаровательных тайн. Они окружают меня всюду.

Растения во всём их многообразии - эта трава, эти цветы, эти деревья - могущественное царство первобытной жизни, основа всего живущего, мои братья, питающие меня и плотью своей, и воздухом, - все они живут рядом со мной. Разве я могу отказаться от родства с ними? Изменчивость растительного пейзажа, сочетание листвы и ветвей, игра солнца на плодах земли - это улыбка на лице моего друга, связанного со мной узами кровного родства. Косноязычный мир животных, человеческие глаза лошадей и собак, младенческие разговоры птиц, героический рев зверя напоминают мне мой вчерашний день. Разве я могу забыть о нем? Множество человеческих лиц, каждое из которых - живое зеркало внутренней жизни, тончайший инструмент души, полной тайн, - что может быть привлекательней постоянного общения с ними, наблюдения, дружеского сообщества? Невидимые глазу величественные здания мысли, которые, подобно деятельным признакам, высятся над жизнью человеческого мира, воодушевляют меня, укрепляют во мне веру в человека. Усилия лучшей части человечества, которое борется с болезнями рода людского, борется с безумием братоубийственных войн, с порабощением одного человека другим человеком, мужественно проникает в тайники природы и преобразует ее - все это знаменует новый, лучший этап мировой жизни со времен ее возникновения. Многосложный и многообразный мир со всеми его победами и поражениями, с его радостями и печалью, трагедиями и фарсами окружает меня, и сам я - одна из деятельных его частиц. Моя деятельность - мое художественное слово. Путешествуя в мире очаровательных тайн, истинный художник снимает с вещей и явлений плёнку повседневности и говорит своему читателю: - То, что ты привык видеть ежедневно, то, по чему ты скользишь равнодушным и привычным взором, - на самом деле не обыденно, не буднично, но полно неизъяснимой прелести, большого внутреннего содержания, и в этом смысле - таинственно. Вот я снимаю плёнку с твоих глаз: смотри на мир, работай в нём и радуйся, что ты - человек!

Н. Заболоцкий 1957

Незадолго до смерти Заболоцкий (24.04.1903 - 14.10.1958) собрал и перепечатал свои ранние стихотворения и поэмы 1926-1933 годов, многие из них в новой редакции, и составил последний перечень стихотворений 1932-1958 годов. В октябре 1958 года он написал краткое литературное завещание, в котором точно указал состав своего итогового рукописного собрания, его структуру и название. Свод стихотворений и поэм следовало заключить авторским примечанием: Эта рукопись включает в себя полное собрание моих стихотворений и поэм, установленное мной в 1958 году. Все другие стихотворения, когда-либо написанные и напечатанные мной, я считаю или случайными, или неудачными. Включать их в мою книгу не нужно. Тексты настоящей рукописи проверены, исправлены и установлены окончательно; прежде публиковавшиеся варианты моих стихов следует заменять текстами, приведенными здесь. - К смерти отец был внутренне подготовлен, - вспоминает сын поэта Никита Заболоцкий, - он лучше врачей знал, что жить ему осталось немного и в последний год жизни постоянно ожидал внезапной смерти, свойственной сердечным больным. Бумаги и рукописи его были всегда аккуратно собраны, все лишнее, ненужное уничтожено. И если он не успел собственноручно собрать и переплести последний вариант своего полного собрания стихотворений, то за несколько дней до смерти записал точные указания, как это следует сделать. К смерти отец пришел успокоенным, как в отношении благополучия в семье, наступившего после временных семейных неурядиц, так и в отношении своей неизменной веры в социальный прогресс и лучшее будущее человечества...Натурфилософские представления отца в известной степени защищали его от страха личного уничтожения. Идею бессмертия он развивал, исходя из ощущения целостности всего организма природы и постоянных метаморфоз, которым подвергается материя этого организма. Он считал, что человек - орган мышления природы, следовательно - ее часть. И пока существует природа, он как один из ее органов бессмертен. Растворившись в природе, он предполагал возникнуть вновь в любой ее части - в листе, птице, камне, которые приобретают при этом хотя бы в небольшой степени его собственные свойства. Так же, как они уже вобрали в себя свойства других, ранее живших. Человек как будто проходит через ряд материальных форм, оставаясь самим собой. Но и оставленные материальные формы - не шелуха, не сброшенная змеиная кожа, а он же, но воплощенный в иные объекты природы. Таким образом, размышляя о жизни и смерти, отец воссоздавал в воображении мир, в котором часть в той или иной степени обладает свойствами целого. И в этом смысле все части (люди, животные, растения, минералы) родственны друг другу и как бы взаимопроникают друг в друга...После смерти отца на его письменном столе остался лежать чистый лист бумаги с начатым планом:

1. Пастухи, животные, ангелы

2. Второй пункт остался незаполненным

Стихи Н. Заболоцкого

<http://www.litera.ru:8080/stixiya/authors/zabolockij/all.html>

Поэмы Н. Заболоцкого. Торжество земледелия. Деревья

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_128.htm

Николай Заболоцкий. Мысль - Образ - Музыка

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_129.htm

Рубрук в Монголии

Начало Путешествия

Мне вспоминается доньне,
Как с небольшой командой слуг.
Блуждая в северной пустыне,
Въезжал в Монголию Рубрук.

Вернись, Рубрук! - кричали птицы
Очнись, Рубрук! - скрипела ель. -
Слепил мороз твои ресницы,
Сковала бороду метель.

Тебе ль, монах, идти к монголам
По гребням голым, по степям,
По разоренным этим селам,
По непроложенным путям?

И что тебе, по сути дела,
До измышлений короля?
Ужели вправду надоела
Тебе французская земля?

Небось в покоях Людовика
Теперь и пышно и тепло,
А тут лишь ветер воет дико
С татарской саблей наголо.

Тут ни тропинки, ни дороги,
Ни городов, ни деревень,
Одни лишь Гоги да Магоги
В овчинных шапках набекрень!

А он сквозь Русь спешил упрямо,
Через пожарища и тьму,
И перед ним вставала драма
Народа, чуждого ему.

В те дни, по милости Батыев,
Ладони выев до костей,
Еще дымился древний Киев
У ног непрошенных гостей.

Не стало больше песен дивных,
Лежал в гробнице Ярослав,
И замолчали девы в гривнах,

Последний танец отплясав.

И только волки да лисицы
На диком празднестве своем
Весь день бродили по столице
И тяжелели с каждым днем.

А он, минуя все берлоги,
Уже скакал через Итиль
Туда, где Гоги и Магоги
Стада упрятали в ковыль.

Туда, к потомкам Чингисхана,
Под сень неведомых шатров,
В чертог восточного тумана,
В селенье северных ветров!

Дорога Чингисхана

Он гнал коня от яма к яму,
И жизнь от яма к яму шла
И раскрывала панораму
Земель, обугленных дотла.

В глуши восточных территорий,
Где ветер бил в лицо и грудь,
Как первобытный крематорий,
Еще пылал Чингисов путь.

Еще дымились цитадели
Из бревен рубленных капелл,
Еще раскачивали ели
Останки вывешенных тел.

Еще на выжженных полянах,
Вблизи низинных родников
Виднелись груды трупов странных
Из-под сугробов и снегов.

Рубрук слезал с коня и часто
Рассматривал издалика,
Как, скрючив пальцы, из-под наста
Торчала мертвая рука.

С утра не пивши и не евши,
Прислушивался, как вверху
Визгливо вскрикивали векши
В своем серебряном меху.

Как птиц тяжелых эскадрильи,
Справляя смертную кадрили,
Кругами в воздухе кружили
И простирались на сто миль.

Но, невзирая на молебн

В крови купающихся птиц,
Как был досель великолепен
Тот край, не знающий границ!

Европа сжалась до предела
И превратилась в островок,
Лежащий где-то возле тела
Лесов, пожарищ и берлог.

Так вот она, страна уныний,
Гиперборейский интернат,
В котором видел древний Плиний
Жерло, простершееся в ад!

Так вот он, дом чужих народов
Без прозвищ, кличек и имен,
Стрелков, бродяг и скотоводов,
Владык без тронов и корон!

Попарно связанные лыком,
Под караулом, там и тут
До сей поры в смятенье диком
Они в Монголию бредут.

Широкоскулы, низки ростом,
Они бредут из этих стран,
И кровь течет по их коростам,
И слезы падают в туман.

Движущиеся повозки монголов

Навстречу гостю, в зной и в холод,
Громадой движущихся тел
Многоколесный ехал город
И всеми втулками скрипел.

Когда бы дьяволы играли
На скрипках лиственниц и лип,
Они подобной вакханальи
Сыграть, наверно, не смогли б.

В жужжанье втулок и повозок
Врывалось ржанье лошадей,
И это тоже был набросок
Шестой симфонии чертей.

Орда - неважный композитор,
Но из ордынских партитур
Монгольский выбрал экспедитор
C-dug на скрипках бычьих шкур.

Смычком ему был бич отличный,
Виолончелью бычий бок,
И сам он в позе эксцентричной
Сидел в повозке, словно бог.

Но богом был он в высшем смысле,
В том смысле, видимо, в каком
Скрипач свои выводит мысли
Смычком, попав на ипподром.

С утра натрескавшись кумыса,
Он ясно видел все вокруг -
То из-под ног мотнется крыса,
То юркнет в норку бурундук,

То стрепет, острою стрелой,
На землю падает, подбит,
И дико движет головою,
Дополнив общий колорит.

Сегодня возчик, завтра воин,
А послезавтра божий дух,
Монгол и вправду был достоин
И жить, и пить, и есть за двух.

Сражаться, драться и жениться
На двух, на трех, на четырех -
Всю жизнь и воин и возница,
А не лентяй и пустобрех.

Ему нельзя ни выть, ни охать
Коль он в гостях у росомах,
Забудет прихоть он и похоть,
Коль он охотник и галах.

В родной стране, где по излучкам
Текут Онон и Керулен,
Он бродит с палицей и луком,
В цветах и травах до колен.

Но лишь ударит голос меди -
Пригнувшись к гриве скакуна,
Летит он к счастью и победе
И чашу битвы пьет до дна.

Глядишь - и Русь пощады просит,
Глядишь - и Венгрия горит,
Китай шелка ему подносит,
Париж баллады говорит.

И даже вымершие гунны
Из погребенья своего,
Как закатившиеся луны,
С испугом смотрят на него!

Монгольские женщины

Здесь у повозок выли волки,
И у бесчисленных станиц

Пасли скуластые монголки
Своих могучих кобылиц.

На этих бешеных кобылах,
В штанах из выделанных кож,
Судьбу гостей своих унылых
Они не ставили ни в грош.

Они из пыли, словно пули,
Летели в стойбище свое
И, став ли боком, на скаку ли,
Метали дротик и копье.

Был этих дам суров обычай,
Они не чтили женский хлам
И свой кафтан из кожи бычьей
С грехом носили пополам.

Всю жизнь свою тяжелодумки,
Как в этом принято краю,
Они в простой таскали сумке
Поклажу дамскую свою.

Но среди бесформенных иголок
Здесь можно было отыскать
Искусства древнего осколок
Такой, что моднице под стать.

Литые серьги из Дамаска,
Запястья хеттских мастеров,
И то, чем красилась кавказка,
И то, чем славился Ростов.

Все то, что было взято с бою,
Что было снято с мертвеца,
Свыкалось с модницей такою
И ей служило до конца.

С глубоко спрятанной ухмылкой
Глядел на всадницу Рубрук,
Но вникнуть в суть красоты пылкой
Монаху было недосуг.

Лишь иногда, в потемках лежа,
Не ставил он себе во грех
Вообразать, на что похожа
Она в постели без помех.

Но как ни шло воображенье,
Была работа свыше сил,
И, вспомнив про свое служенье,
Монах усилья прекратил.

Чем жил Каракорум

В те дни состав народов мира
Был перепутан и измят,
И был ему за командира
Незримый миру азиат.

От Танаида до Итили
Коман, хозар и печенег
Таких могил нагородили,
Каких не видел человек.

В лесах за Русью горемычной
Ютились мокша и мордва,
Пытаясь в битве необычной
Свои отстаивать права.

На юге - персы и аланы,
К востоку - прадеды бурят,
Те, что, ударив в барабаны,
Ом, мани падме кум! - твердят.

Уйгуры, венгры и башкиры,
Страна китаев, где врачи
Из трав готовят эликсиры
И звезды меряют в ночи.

Из тундры северные гости,
Те, что проносятся стремглав,
Отполированные кости
К своим подошвам привязав.

Весь этот мир живых созданий.
Людей, племен и целых стран
Платил и подати и дани,
Как предназначил Чингисхан.

Живи и здравствуй, Каракорум,
Оплот и первенец земли,
Чертог Монголии, в котором
Нашли могилу короли!

Где перед каменной палатой
Был вылит дуб из серебра
И наверху трубач крылатый
Трубил, работая с утра!

Где хан, воссев на пьедестале,
Смотрел, как буйно и легко
Четыре тигра изрыгали
В бассейн кобылье молоко!

Наполнив грузную утробу
И сбросив тяжесть портупей,
Смотрел здесь волком на Европу
Генералиссимус степей.

Его бесчисленные орды
Сновали, выдвинув полки,
И были к западу простерты,
Как пятерня его руки.

Весь мир дышал его гортанью,
И власти подлинный секрет
Он получил по предсказанью
На восемнадцать долгих лет.

Как было трудно разговаривать с монголами

Еще не клеились беседы,
И с переводчиком пока
Сопровождала их обеды
Игра на гранях языка.

Трепать язык умеет всякий,
Но надо так трепать язык,
Чтоб щи не путать с кулебякой
И с запятыми закавык.

Однако этот переводчик,
Определившись толмачом,
По сути дела был наводчик
С железной фомкой и ключом.

Своей коллекцией отмычек
Он колдовал и вкривь и вкось
И в силу действия привычек
Плел то, что под руку пришлось.

Прищуриль умные гляделки,
Сидели воины в тени,
И, явно не в своей тарелке,
Рубрука слушали они.

Не то чтоб сложной их натуры
Не понимал совсем монах, -
Здесь пели две клавиатуры
На двух различных языках.

Порой хитер, порой наивен.
С мотивом спорил здесь мотив,
И был отнюдь не примитивен
Монгольских воинов актив.

Здесь был особой жизни опыт,
Особый дух, особый тон.
Здесь речь была как конский топот,
Как стук мечей, как копий звон.

В ней водопады клочкотали,
Подобно реву Ангары,
И часто мелкие детали

Приобретали роль горы.

Куда уж было тут латынцу,
Будь он и тонкий дипломат,
Псалмы втолковывать ордынцу
И бить в кимвалы наугад!

Как прототип башибузука,
Любой монгольский мальчуган
Всю казуистику Рубрука,
Смеясь, засовывал в карман.

Он до последний капли мозга
Был практик, он просил еды,
Хотя, по сути дела, розга
Ему б не сделала беды.

Рубрук наблюдает небесные светила

С началом зимнего сезона
В гигантский вытянувшись рост,
Предстал Рубруку с небосклона
Амфитеатр восточных звезд.

В садах Прованса и Луары
Едва ли видели когда,
Какие звездные отары
Вращает в небе Кол-звезда.

Она горит на всю округу,
Как скотоводом вбитый кол,
И водит медленно по кругу
Созвездий пестрый ореол.

Идут небесные Бараны,
Шагают Кони и Быки,
Пылают звездные Колчаны,
Блестят астральные Клинки.

Там тот же бой и стужа та же,
Там тот же общий интерес.
Земля - лишь клочок небес и даже,
Быть может, лучший клочок небес.

И вот уж чудится Рубруку;
Свисают с неба сотни рук,
Грозят, светясь на всю округу:
Смотри, Рубрук! Смотри, Рубрук!

Ведь если бог монголу нужен,
То лишь постольку, милый мой,
Поскольку он готовит ужин
Или быков ведет домой.

Твой бог пригоден здесь постельку,

Поскольку может он помочь
Схватить венгерку или польку
И в глушь Сибири уволочь.

Поскольку он податель мяса,
Поскольку он творец еды!
Другого бога-свистопляса
Сюда не пустят без нужды.

И пусть хоть лопнет папа в Риме,
Пускай напишет сотни булл, -
Над декретальями твоими
Лишь посмеется Вельзевул.

Он тут не смыслит ни бельмеса
В предначертаниях небес,
И католическая месса
В его не входит интерес.

Идут небесные Бараны,
Плывут астральные Ковши,
Пылают реки, горы, страны,
Дворцы, кибитки, шалаши.

Ревет медведь в своей берлоге,
Кричит стервятница-лиса,
Приходят боги, гибнут боги,
Но вечно светят небеса!

Как Рубрук простился с Монголией

Срывалось дело минорита,
И вскоре выяснил Рубрук,
Что мало толку от визита.
Коль дело валится из рук.

Как ни пытался божью манну
Он перед ханом рассыпать,
К предусмотрительному хану
Не шла Господня благодать.

Рубрук был толст и крупен ростом,
Но по природе не бахвал,
И хан его простым прохвостом,
Как видно, тоже не считал.

Но на святые экивоки
Он отвечал: Послушай, франк!
И мы ведь тоже на Востоке
Возводим Бога в высший ранг.

Однако путь у нас различен.
Ведь вы, Писанье получив,
Не обошлись без зуботычин
И не сплотились в коллектив.

Вы рады бить друг друга в морды,
Кресты имея на груди.
А ты взгляни на наши орды,
На наших братьев погляди?

У нас, монголов, дисциплина,
Убил - и сам иди под меч.
Выходит, ваша писанина
Не та, чтоб выгоду извлечь!

Тут дали страннику кумысу
И, по законам этих мест,
Безотлагательную визу
Сфабриковали на отъезд.

А между тем вокруг становья,
Вблизи походного дворца
Трубили хану славословья
Несториане без конца.

Живали муллы тут и ламы,
Шаманы множества племен.
И снисходительные дамы
К ним приходили на поклон.

Тут даже диспуты бывали,
И хан, присутствуя на них,
Любил смотреть, как те каналы
Кумыс хлестали за двоих.

Монаха здесь, по крайней мере,
Могли позвать на арбитраж,
Но музыкант ему у двери
Уже играл прощальный марш.

Он в ящик бил четырехструнный,
Он пел и вглядывался в даль,
Где серп прорезывался лунный,
Литой, как выгнутая сталь.
1958

Не позволяй душе лениться!

Не позволяй душе лениться!
Чтоб в ступе воду не толочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!

Гони ее от дома к дому,
Тащи с этапа на этап,
По пустырю, по бурелому
Через сугроб, через ухаб!

Не разрешай ей спать в постели

При свете утренней звезды,
Держи лентяйку в черном теле
И не снимай с нее узды!

Коль дать ей вздумаешь поблажку,
Освобождая от работ,
Она последнюю рубашку
С тебя без жалости сорвет.

А ты хватай ее за плечи,
Учи и мучай дотемна,
Чтоб жить с тобой по-человечьи
Училась заново она.

Она рабыня и царица,
Она работница и дочь,
Она обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!
1958

Все включено:
Подключение, место в стойке, порт 100Mbit
неограниченный трафик

СТАТИСТИКА

Блез Паскаль (19.6.1623, Клермон-Ферран, — 19.8.1662, Париж)

Библиотека

от 07.01.03

Глава XII. Паскаль из книги Б. П. Вышеславцева **Вечное в русской философии**

1. Бесконечно великое и бесконечно малое Не случайность, что я избрал темой этой главы имя Паскаля. Глубочайшие философские и мистические переживания этого гениального человека касаются проблем современной экзистенциальной философии, - другими словами, они в высшей степени актуальны. Если мы поставим вопрос: почему? - на него следует ответить так: потому что в них дело идет об основной идее современной философии - об идее трансцендентности. - Но вместе с этим понятием мы входим в философию современного экзистенциализма. Проблему эту ставит Николай Гартман, Гейдеггер, Ясперс, Сартр. Не нужно пугаться этого страшного слова трансцендентность. Нет ничего потустороннего! - сказала мне однажды скептически и материалистически настроенная дама. По поводу этого утверждения можно многому научиться у Паскаля. Паскаль в детстве своем был ясно выраженным гениальным ребенком. Когда ему было 12 лет, он сам, без помощи учителя и к великому удивлению своего отца, проработал геометрию до 32-й теоремы Эвклида. Ему не было 17 лет, когда он опубликовал свою работу по геометрии, что привело в изумление Декарта. Через год после этого он изобрел первую счетную машину. Далее следуют его сделавшие эпоху физические открытия о давлении воздуха, о барометрических изменениях и т.д. Так он и остается до своей смерти одним из величайших математиков своей эпохи. Его математические изыскания содержат уже идею дифференциального и интегрального исчисления. Научное творчество составляет одну из основных задач всей его жизни. За два года до своей смерти для развлечения он производит труднейшие математические исчисления в области вопросов, касающихся вращения тел. И что же составляет основную проблему всех этих научных изысканий? Чудо и тайна математической и астрономической бесконечности. Бесконечность, как вечный символ Божества. - Вечное молчание этого бесконечного пространства, - говорит он, - приводит меня в трепет. - В связи с таинственной бесконечностью мира Паскаль ставит проблему бесконечно малого. - Чему учит нас наука? - ставит вопрос Паскаль. Она открывает нам, отвечает он, астрономическую бесконечность, в которой центр везде, а периферия нигде. Что перед нею земля, города, государства? Что перед нею человек? Но такая же бесконечность в бесконечно малом - бесконечность микроскопического строения вещества. Так мы существуем между двумя бесконечностями, двумя пределами, двумя пропастями. - Что такое человек? Он есть середина между ничто и всем. - Человек бесконечно удален от понимания крайностей. Нет надежды познать начало и конец вещей, принцип и последнюю цель бытия. Только Творец этих чудес может их понять и охватить. Только бесконечный разум может охватить бесконечность всего. Поэтому все науки имеют перед собою бесконечные задачи. Мы - ограниченные, конечные существа, и в смысле нашего тела, и в смысле нашего духа. Все крайности для нас как бы не существуют. Наше знание есть отчасти знание - отчасти незнание. Во всяком познании каждое достижение представляет собою новую проблему и всякий твердый результат ускользает от нас. - Мы находим у Паскаля настоящий критицизм в духе Платона и Канта - с идеей бесконечной задачи и ограниченности познания. Как часть может познать целое? И однако части так связаны друг с другом, что только целое (всеединство) дает нам истинное познание. Только бесконечный Ум может охватить обе бесконечности, понимание которых ускользает от человеческого разума. Человек стоит перед абсолютной тайной истинного бытия - и к границам его познавательной деятельности ведет наука, - именно, самая точная наука, математика, астрономия.

Продвинулась ли наука дальше Паскаля? Поняла ли она то, что он считал тайной? Современная физика движется совершенно в том же направлении, в котором шел Паскаль. - Человеческий мир лежит между бесконечно великим и бесконечно малым, - говорит английский натурфилософ Джинс. - Он лежит между миром электрона и миром астрономических туманностей. - Можно прибавить, что после той революции, которую пережили гипотезы современной физики, эти два мира стали для нас еще более таинственными. - Мы подобны детям, - говорит тот же Джинс, - которые играют на берегу моря с камешками, в то время как перед нами бушует океан непознанных и недостижимых истин

2. Логика сердца. Теория ценностей Мысль Паскаля движется, как мы видим, между наукой и религией. Наука приводит его к идее трансцендентности, трансцендентность приводит к научной проблеме о границах человеческого разума. Однако жизнь Паскаля не исчерпывается этим интересом к науке и к религии. Паскаль был живым человеком своей эпохи, ему не чужды были светские интересы окружающей его общественной среды. Вокруг него развевался светский мир эпохи французского барокко с его салонами, гостиним остроумием, нарядами светских красавиц, изощренным остроумием салонных философов и французских вольнодумцев, с ханжеством официальной церковности, - короче говоря, со всем его умом и всей пустотой, со всеми его положительными и отрицательными ценностями. И перед ним вставала задача отделить в этом мире прекрасное от отвратительного, высокое от низменного, наконец, добро от зла. Все это требовало суждений, но не теоретических, как в науке, но суждений о ценностях. Постановка философской проблемы ценностей была его неоценимой заслугой в истории человеческой мысли. Те понятия, которые применял Паскаль для обозначения суждений о ценностях, доказывают, что он предвосхитил то, что было сделано современной философией. Он первый высказал мысль, что ценностные суждения являются суждениями нашего чувства, а не суждениями математического рассудка. Ценности не усматриваются теоретическим разумом, но они чувствуются. Для этого нужно, однако, обладать очень тонкой способностью чувствовать. Такое чувство не есть расплывчатая сентиментальность, не есть субъективная фантазия, но некая особая способность суждения. У Канта она была названа практическим разумом. Паскаля прежде всего интересуют моральные ценности, потом ценности эстетические, наконец, ценности политические, правовые и т.п. Относительно каждой вещи можно спросить, имеет ли она какой-нибудь смысл или какую-нибудь ценность? Различение положительной и отрицательной ценности добра и зла есть особый род суждений - не суждений разума, но суждений сердца. И подобные суждения имеют свою очевидность, они могут быть своеобразно доказаны. - Доказательства эти, - говорит Паскаль, - иного рода, чем те, которые применяются в геометрии. - Сердце имеет свою логику, которая не известна рассудку. Сердце имеет свой собственный порядок идей, отличный от рассудочного порядка. Можно удивляться, что французская философия, которая исследовала и истолковывала каждую строчку в сочинениях Паскаля, не заметила у него поразительного открытия - логики сердца и основанных на ней суждений о ценностях. Бруншвиц и Бутру в прекрасном издании полного собрания сочинений Паскаля заметили, что он был близок к открытию теории бесконечно малых, т.е. дифференциального и интегрального исчисления, но они ни слова не говорят о его теории ценностей. Поль Валери совершенно упустил из виду эту сторону воззрений Паскаля, утверждая, что его попытка установить отличие между духом геометрии и тем рафинированным духом совести, который характерен для установления ценностных суждений, по существу своему не ясна и смутна. Если мы возьмем новое и лучшее издание французского философского словаря (под редакцией Андре Лаланда, сочинение, награжденное премией Французской академии) и посмотрим там слово ценность, мы увидим там, что будто бы понятие это изобретено в Германии известными теологами Ричлем и В. Германом. От них оно перешло к Гарнаху и Геффидингу. Об идее ценности у Паскаля в этом словаре нет не единого слова. Ничего не говорится также о Максе Шелере и Николае Гартмане. Но Шеллер и был первый из философов, который открыл у Паскаля мысль о логике сердца. На этой идее построил он свою теорию ценностей, которую продолжил Гартман и которая отразилась в психологии Юнга. Шелер показал, что ценности располагаются в особом иерархическом порядке. Эта идея о порядке ценностей была также предвосхищена Паскалем. Для него моральные ценности являются самыми высшими. Моральное суждение для человека важнее, чем теоретическое суждение науки, так как оно определяет всю жизнь и всю судьбу человека. Мы видим здесь предвосхищение учения Канта о примате практического разума, что часто игнорируется в истории философии. Еще выше, чем моральные ценности, Паскаль ставит ценности религиозные, и из них главную - святости. Святостью в полном смысле этого слова обладает только абсолютная личность Бога.

Здесь открывается самое высокое, что может чувствовать сердце. - Сердце, - говорит Паскаль, - открывает Бога, а вовсе не разум. - Сердце любит Высшее Существо, как светящееся естественным светом. - Через мораль открывает Паскаль Трансцендентное Святое, зовущее к совершенству, - именно Бога-Отца. Для Паскаля, как и для Достоевского, без Бога нет добра и зла, - без Бога все дозволено!..

3. Три ступени персональных ценностей Царство ценностей открывает нам новую область, которая лежит за пределами математики, физики, биологии, - словом, всего, что имеет дело с Сущим. Науки о природе не имеют дела с суждениями о ценностях, они не говорят о том, что справедливо или несправедливо, что добро и что зло, что прекрасно и что отвратительно. Они не имеют дела с тем, что должно быть, они устанавливают только то, что есть. В математике, в физике, в астрономии ничего не говорится о том, что такое добродетель, грех, преступление, награда, счастье, несчастье, - так же как и в биологии. Добра ли или зла змея, красива ли она или отвратительна - такими вопросами не занимается зоология. Научная истина не является ценностью суждения. Законы природы, устанавливаемые естественной наукой, индифферентны по отношению к добру и злу. Естествознание лежит по ту сторону добра и зла. Существуют различные системы ценностей у различных народов и культур. Последним их основанием являются великие религии, в которых ценности открываются, как, например, в десяти заповедях Моисея. Иерархия ценностей всегда завершается признанием ценности высочайшей, ощущаемой как высшая святость, как высшее совершенство. - Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный - вот лучшее выражение формулированной нами мысли. Паскаль был убежден, что иерархия ценностей установлена Богом и дана в христианском откровении. С точки зрения христианской религии персональные ценности стоят выше имперсональных (безличных). Личность выше, чем всякое материальное тело в этом мире, - выше, чем звезды, чем земля, чем твердь. Выше от того, что личность знает все эти вещи, и, кроме того, знает себя, тела же ничего не знают. Можно установить три ступени персональных ценностей: 1) величие земных владык, сильных и богатых мира сего, вождей человечества, - величие это есть в конце концов телесное, а не духовное. 2) величие человеческого гения, Архимеда, Платона. Это - величие человеческого духа. 3) и наконец, величие святости, превосходящей все другие своим блеском. Таков Иисус Христос и сонм святых, превосходящих своей ценностью все остальное

4. Переживания потустороннего. Пари Паскаля Это сознавал Паскаль - мы приходим, таким образом, к тому его религиозному переживанию, которое можно считать высшим. Мы говорим о переживании трансцендентности, выраженной в словах: царство мое не от мира сего. - Трансцендентное, потустороннее открывается нам через самопознание, через изумление перед своим собственным существованием, которое выражается в известных словах: откуда я и куда иду? - Чтобы поставить такой вопрос, нужно совершить акт трансцендентности по отношению к самому себе, поставить себя в отношении к миру, к бесконечности, к Богу. Паскаль знал эти переживания и выразил их с предельной силой в следующих словах: Я вижу невероятные пространства вселенной, в которые я заключен, и я ощущаю себя привязанным к одной точке этих пространств, без того, чтобы я знал, почему я прикреплен к этому месту, а не к другому, почему из того бесконечного потока времени, которое мне предшествовало и которое будет течь после меня, мне суждено жить в этом малом отрезке его, а не в другом?...Я знаю только, что перешагнув этот мир, - (вот здесь-то и открывается трансцендентность, о которой мы говорим), - я навеки падаю или в бездну ничтожества, или же в руки гнева Божия. - Совершенно такой же вопрос поставлен Киркегардом и Достоевским (ср. выше). Его ставит и современный экзистенциализм у Гейдеггера, у Сартра. Мы поставлены перед неким таинственным или - или: или Бог и бессмертие, или Ничто. Трансцендентность может означать или первое или второе - причем наука и разум не могут дать решение этой дилеммы, решение это дается сердцем, дается религией. Своеобразное решение дилеммы находим мы в том аргументе, который известен под именем пари Паскаля. Аргумент можно считать парадоксальным, даже шуточным. Он имеет в виду тот салонный атеизм, который был распространен в высших кругах французского общества той эпохи, в которой жил Паскаль. Но в то же время в аргументе этом кроется глубокая и серьезная проблема. Вся человеческая жизнь подобна игре, в которой мы делаем ставки на различные открывающиеся перед нами возможности. На что же мы должны совершить жизненную ставку - на Бога и религию или на безбожие? Для ответа на этот вопрос Паскаль пользуется любимой наукой - математикой. Он предлагает решить вопрос при помощи теории вероятности. Он считает, что одинаково вероятно существование и несуществование Бога - математически выражаясь, половина шансов на существование, половина за несуществование. Теперь сделаем ставку на первую вероятность и посмотрим, что мы можем при этой ставке потерять и что выиграть. Потерять мы ничего не

можем (теряем ноль), а выигрываем все, бесконечность будущей жизни, блаженство, бессмертие. Теперь сделаем ставку на второе предложение, на атеизм. При такой ставке мы ничего потерять не можем, так как обращаемся в прах, в ничто; но в то же время и приобрести ничего не можем, так как ничто, ноль не есть приобретение. Ясно, что при таком положении дел ставку следует сделать на существование Бога, а не на атеизм. Что теряете вы, говорит Паскаль, если вы становитесь на христианский путь и признаете Бога и бессмертие? Что дурное ожидает вас, если вы выбираете этот путь? - Вы будете верными, честными, кроткими, благодарными, расположенными к другим людям, - искренними, истинными друзьями. По правде говоря, вы не будете заражены страстью к чувственным удовольствиям, - но разве вы не имеете никаких других? Я утверждаю, что вы только выиграете в этой жизни. - Глупо рисковать конечными величинами, если вы можете приобрести бесконечные. Серьезность этого шуточного аргумента в том, что каждый мыслящий человек должен в конце концов решить, какую жизненную установку он должен принять, - от этого зависит весь образ его жизни, вся его судьба, весь характер. Если я стою перед ничто, то я должен сказать: Ешьте, пейте, друзья, во веки веков, и долой все сосуды. - Я построил мое дело на Ничто, - говорит абсолютный атеист Штирнер. - Потустороннее есть пустой призрак. - Но в таком случае все дозволено, всякое желание, всякое преступление. Нет никаких запретов, нет ничего должного и святого. Если я стою перед Богом и Его царством, то есть должное, есть высшее призвание для человека, есть любовь, есть вера и надежда. Лично для самого Паскаля не существовало никакого пари. Для него вопрос был решен через религиозно-мистическое переживание, через логику сердца. Но обо всем этом нельзя говорить в салонах

5. Величие и ничтожество человека Каково глубочайшее религиозное переживание Паскаля, на котором, в конце концов, покоится вся его апологетика и весь его жизненный путь? Это есть переживание трагического. Трагическое есть противоречие - человек живет в противоречии, но противоречие не логическое, а реальное, которое чувствуется в душе каждого человека, во всей его жизни, в его судьбе. Мы говорим о борьбе противоположных сил и стремлений, раскрывающейся во внутреннем человеческом существе, в его сердце. - Дьявол, - говорит Достоевский, борется с Богом, и поле борьбы есть человеческое сердце. - Сердце ощущает положительные и отрицательные ценности, раскрывающиеся перед человеком, оно ощущает самого человека и все человечество. Глубочайшее человеческое переживание - это величие и ничтожество человека. Человек ищет жизни и счастья и находит страдание, болезнь и смерть; в груди своей он питает идеалы добра, красоты и святости, а в действительности встречается с радикальным злом своей собственной природы. Едва ли кто-нибудь ощущал этот трагизм сильнее, чем сам Паскаль, - и не только в себе самом, но и во всем человечестве. - Какую химеру представляет собою человек, - восклицает он, - какой центр противоречий, какое чудовище! Судья всех вещей - и в то же время земной червь; свидетель истины - и в то же время клоака неведения и заблуждений; гордость вселенной - и в то же время ее последний отброс. - И чем больше чувствует человек свое бессилие, тем острее ощущает он ту мистическую силу, которая не от мира сего. Трагическая ситуация человека оттого возвышенна, что в нем чувствуется дыхание Духа Святого, Параклета. Всякий диссонанс есть рождение гармонии. И для Паскаля трагическое переживание означает рождение Христа в сердце. Божественный зов не является для него решением разума, но Божьей благодатью. Без всякого участия разума Бог непосредственно влияет на наше сердце, инспирирует его. И те, которым Бог даровал это переживание в сердце, поистине блаженны и наделены чувством нерушимой достоверности. Блаженство это было даровано Паскалю в глубочайшем мистическом переживании, испытанном в его жизни. Восемь лет спустя после смерти Паскаля его слуга нашел зашитый Мемориал - краткую запись, описывающую глубочайшие переживания его души, напоминание самому себе, как бы эпитафию на собственном памятнике. Знаменательное начало его гласит так: В лето 1654, понедельник 23 ноября, десять с половиной ночи и до двенадцати с половиной. Огонь. Бог Авраама, Исаака и Иакова - не Бог философов и ученых. Очевидность, очевидность. Чувство. Радость. Мир. Господь Бог Иисус Христос. Вселенная и все другое позабыто, все кроме Бога...Величие человеческой души...Радость, радость, радость, слезы радости. - Я не буду вам приводить продолжение, каждый может его прочесть сам. Важно, что дело здесь идет о настоящем мистическом переживании. И подлинность его может быть установлена всей последующей жизнью Паскаля. Всякий шаг, всякая мысль Паскаля в течение последующей его жизни была развитием и иллюстрацией того, что он познал в ту ночь. Уход его в уединение монастыря Порт-Ройяль, активное участие в борьбе янсенистов, поход против иезуитов, апология христианства в его Мыслях и, наконец, экстаз веры и любви в последние месяцы жизни - все это

были следствия того, что он испытал в ночь 23 ноября. Что особенно важно в этом мистическом переживании, это - чувство величия человеческой души. Ни одного слова больше о ничтожестве человека. Низложенный властитель чувствует себя снова властителем. Величие у апостола Павла ощущается как поднятие на седьмое небо. Тем, кто презрительно относится к мистике и в то же время держится за идею благодати, нужно сказать, что последняя и высшая благодать Божия и выражается именно в мистическом переживании. И это знает Паскаль, который о своем мистическом откровении говорит как о годе благодати, часах благодати. С идеей благодати часто связана сухая богословская схоластика, но что еще хуже - многие благочестивые мистики заражены безверием в человека. Христианская религия есть вера в Бога и вера в человека. Как Сын Божий может называться сыном человеческим? Как можно любить человека, не веря в него? Что любят в человеке, если это есть действительная любовь? Ведь не прах и пепел. Любят его истинную самость. Нелегко сказать, что такое она, эта самость, так как она не видима и не познаваема разумом. Существует нездешний человек, как и нездешний Бог, - сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа. Эта мистическая сущность человека недоступна ни физике, ни психологии, но открыта только сердцу. Паскаль открыл ее через любовь, как Декарт открыл мыслящее я разумом. Сам Паскаль был сокровенным сердца человеком - поэтому он нам любезен и дорог. Кроме его научного гения, кроме его богатого знания о человеке, кроме его прекрасного стиля, мы ощущаем скрытую, божественную самость, огневой центр его любви и обильной души, центр, который через столетия шлет свой свет миру

* * * * *

Из книги Бориса Тарасова **Паскаль** (ЖЗЛ, Молодая гвардия 1979г.)

Но вернемся к обстановке написания Мемориала. Она, эта обстановка, как и сам текст записи, сделанный Паскалем ночью 23 ноября 1954 года, стали известны лишь после смерти Блеза. Когда в доме Жильберты приводились в порядок вещи покойного брата, один из слуг обнаружил в камзоле Паскаля некий плотный предмет. Камзол распорол и извлекли из ткани пергаментный сверток с вложенным в него листком бумаги. При рассмотрении оказалось, что это черновик (на бумаге) и чистовик (на пергаменте) записи, по поводу которой биографами, философами и теологами последующих столетий будут исписаны десятки страниц полемики, исторического и богословского характера. Запись назовут Мемориалом, или Амулетом Паскаля, и многие исследователи оценят ее как программу пяти-шести последних лет жизни мыслителя. Ни одно серьезное издание сочинений Паскаля, ни одно биографическое исследование о нем не обходит вниманием текст документа, знаменующую поворотную веху в судьбе ученого

Год Благодати 1654

Понедельник 23 ноября день святого Климента папы и мученика и других мучеников

Канун святого Хризогона мученика и других. Приблизительно от десяти с половиной часов вечера до половины первого ночи.

Огонь

**Бог Авраама, Бог Исаака, Бог Иакова,
но не Бог Философов и ученых.**

Уверенность. Уверенность. Чувство. Радость. Мир.

Бог Иисуса Христа.

Deum meum et Deum vestrum (латин. Богу моему и Богу вашему)

Твой Бог будет моим Богом.

Забвение мира и всего, кроме Бога.

Обрести его можно только на путях, указанных в Евангелии.

Величие души человеческой.

Отец праведный, мир не познал тебя, но я тебя познал.

Радость, Радость, Радость, слезы радости.

Я разлучился с ним. -----

Dereliquerunt me fontem aquae vivae (латин. Оставили меня источник воды живой)

Бог мой, неужели ты покинешь меня? -----

Да не разлучусь с ним вовеки.

Это есть жизнь вечная да познают они тебя единственно истинного бога и посланного И.Х.

Иисус Христос -----

Иисус Христос -----

Я разлучился с ним. Я бежал от него, отрекся, распинал его.

Да не разлучусь с ним никогда! -----

Сохранить его можно только на путях, указанных в Евангелии.

Отречение полное и сладостное

Наскоро записанное лихорадочной рукой мысли через несколько часов Блез тщательно переносит на пергамент, добавив при этом выдержки из Священного Писания и еще несколько строк:

Полная покорность Иисусу Христу и моему духовнику.

Навеки в радости за день исполнения долга на земле.

Non obliviscar sermones tuos. Amen (латин. Да не забуду наставлений твоих. Аминь)

...7 января 1655 вместе с герцогом де Люином Блез уезжает из Парижа и живет в его замке Вомярье, расположенном неподалеку от загородного Пор-Рояля, в келью которого он вскоре перебирается, не найдя в замке достаточного уединения

В.В. Розанов. Паскаль

<http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/ECCE/PASCAL.HTM>

Блез Паскаль. Мысли

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_392.htm

Все твои одноклассники здесь! ОДНОКЛАССНИКИ KM.RU

Выберите город:

Москва

Школа:

№ 756

Класс/выпуск:

9а/2001

Найти

СТАТИСТИКА

Эпос о Гильгамеше. Таблетка 11.

от 04.01.03

[Библиотека](#)

ТАБЛИЦА 11

Гильгамеш ему вещает, дальнему Утнапишти:

"Гляжу на тебя я, Утнапишти,

Не чуден ты ростом - таков, как и я, ты,

И сам ты не чуден - таков, как и я, ты.

Не страшно мне с тобою сразиться;

Отдыхая, и ты на спину ложишься -

Скажи, как ты, выжив, в собрание богов был принят и жизнь обрел в нем?"

Утнапишти ему вещает, Гильгамешу

"Я открою, Гильгамеш, сокровенное слово

И тайну богов тебе расскажу я.

Шуриппак, город, который ты знаешь,

Что лежит на берегу Евфрата,-

Этот город древен, близки к нему боги.

Богов великих потоп устроить склонило их сердце.

Совещались отец их Ану, Эллиль, герой, их советник,

Их гонец Нинурта, их мираб Эннуги¹.

Светлоокый Эа с ними вместе клялся,

Но хижине он их слово поведал:

"Хижина, хижина! Стенка, стенка!

Слушай, хижина! Стенка, запомни!

Шуриппакиец, сын Убар-Туту,

Снеси жилище, построй корабль,

Покинь изобилье, заботься о жизни,

Богатство презри, спасай свою душу!

На свой корабль погрузи все живое.

Тот корабль, который ты построишь,

Очертаньем да будет четырехуголен,

Равны да будут ширина с длиною,

Как Океан, покрой его кровлей!"

Я понял и вещаю Эа, владыке:

"То слово, владыка, что ты мне молвил,

Почтить я должен, все так и исполню.

Что ж ответить мне граду - народу и старцам?"

Эа уста открыл и молвит,

Мне, рабу своему, он вещает:

"А ты такую им речь промолви:

"Я знаю, Эллиль меня ненавидит, -

Не буду я больше жить в вашем граде,

От почвы Эллиля стопы отвращу я.

Спущусь к Океану, к владыке Эа!

А над вами дождь прольет он обильно,
Тайну птиц узнаете, убежища рыбы,
На земле будет всюду богатая жатва,
Утром хлынет ливень, а ночью
Хлебный дождь вы узрите воочью".

Едва занялось сияние утра,
По зову моему весь край собрался,
Всех мужей я призвал на повинность -
Дома сносили, разрушали ограду.
Ребенок смолу таскает,
Сильный в корзинах снаряженье носит.
В пятеро суток заложил я кузов:
Треть десятины площадь, борт сто двадцать локтей высотой,
По сто двадцать локтей края его верха2.
Заложил я обводы, чертеж начертил я:
Шесть в корабле положил я палуб,
На семь частей его разделивши ими;
Его дно разделил на девять отсеков,
Забил в него колки водяные,
Выбрал я руль, уложил снаряженье.
Три меры кира в печи расплавил;
Три меры смолы туда налил я,
Три меры носильщики натаскали елея:
Кроме меры елея, что пошла на промазку,
Две меры елея спрятал кормчий.
Для жителей града быков колосил я,
Резал овец я ежедневно,
Соком ягод, маслом, сикерой, вином и красным и белым
Народ поил, как водой речною,
И они пировали, как в день новогодний.
Открыл я благовонья, умастил свои руки.
Был готов корабль в час захода Солнца.
Сдвигать его стали - он был тяжелыми,
Подпирали кольями сверху и снизу,
Погрузился он в воду на две трети.

Нагрузил его всем, что имел я,
Нагрузил его всем, что имел серебра я,
Нагрузил его всем, что имел я злата,
Нагрузил его всем, что имел живой я твари,
Поднял на корабль всю семью и род мой,
Скот степной и зверье, всех мастеров я поднял.
Время назначил мне Шамаш:
"Утром хлынет ливень, а ночью
Хлебный дождь ты узришь воочью, -
Войди на корабль, засмоли его двери".
Настало назначенное время:
Утром хлынул ливень, а ночью
Хлебный дождь я увидел воочью.
Я взглянул на лицо погоды -
Страшно глядеть на погоду было.
Я вошел на корабль, засмолил его двери -
За смоление судна корабельщику Пузур-Амурри

Чертог я отдал и его богатства.

Едва занялось сияние утра,
С основанья небес встала черная туча.
Адду гремит в ее середине,
Шуллат и Ханиш³ идут перед нею,
Идут, гонцы, горой и равниной.
Эрагаль⁴ вырывает жерди плотины,
Идет Нинурта, гать прорывает,
Зажгли маяки Ануннаки⁵,
Их сияньем они тревожат землю.
Из-за Адду цепенеет небо,
Что было светлым, - во тьму обратилось,
Вся земля раскололась, как чаша.
Первый день бушует Южный ветер,
Быстро налетел, затопляя горы,
Словно войною, настигая землю.
Не видит один другого,
И с небес не видать людей.
Боги потопа устрашились,
Поднялись, удалились на небо Ану,
Прижались, как псы, растянулись снаружи.
Иштар кричит, как в муках родов,
Госпожа богов, чей прекрасен голос:
"Пусть бы тот день обратился в глину,
Раз в совете богов я решила злое,
Как в совете богов я решила злое,
На гибель людей моих войну объявила?
Для того ли рожаю я сама человек,ов,
Чтоб, как рыбий народ, наполняли море!"
Ануннакийские боги с нею плачут,
Боги смирились, пребывают в плаче,
Теснятся друг к другу, пересохли их губы.
Ходит ветер шесть дней, семь ночей,
Потопом буря покрывает землю.
При наступлении дня седьмого
Буря с потопом войну прекратили,
Те, что сражались подобно войску.
Успокоилось морв, утих ураган - потоп прекратился.
Я открыл отдушину - свет упал на лицо мне,
Я взглянул на морв - тишь настала,
И все человечество стало глиной!
Плоской, как крыша, сделалась равнина.
Я пал на колени, сел и плачу,
По лицу моему побежали слезы.
Стал высматривать берег в открытом море -
В двенадцати поприщах поднялся остров.
У горы Ницир корабль остановился.
Гора Ницир корабль удержала, не дает качаться.
Один день, два дня гора Ницир держит корабль, не дает качаться.
Три дня, четыре дня гора Ницир держит корабль, не дает качаться.
Пять и шесть гора Ницир держит корабль, не дает качаться.

При наступлении дня седьмого

Вынес голубя и отпустил я;
Отправившись, голубь назад вернулся:
Места не нашел, прилетел обратно.
Вынес ласточку и отпустил я;
Отправившись, ласточка назад вернулась:
Места не нашла, прилетела обратно.
Вынес ворона и отпустил я;
Ворон же, отправившись, спад воды увидел,
Не вернулся; каркает, ест и гадит.
Я вышел, на четыре стороны принес я жертву,
На башне горы совершил воскуренье:
Семь и семь поставил курильниц,
В их чашки наломал я мирта, тростника и кедра.
Бога почуяли запах,
Боги почуяли добрый запах,
Боги, как мухи, собрались к приносящему жертву.
Как только прибыла богиня-мать,
Подняла она большое ожерелье,
Что Ану изготовил ей на радость:
"О боги! У меня на шее лазурный камень -
Как его воистину я не забуду,
Так эти дни я воистину помню,
Во веки веков я их не забуду!
К жертве все боги пусть подходят,
Эллиль к этой жертве пусть не подходит,
Ибо он, не размыслив, потоп устроил
И моих человеков обрек истребленью!"
Эллиль, как только туда он прибыл,
Увидев корабль, разъярился Эллиль,
Исполнился гневом на богов Игигов:
"Какая это душа спаслася?
Ни один человек не должен был выжить!"
Нинурта уста открыл и молвит,
Ему вещает, Эллилю, герою:
"Кто, как не Эа, замыслы строит,
И Эа ведает всякое дело!"
Эа уста открыл и молвит,
Ему вещает, Эллилю, герою:
"Ты - герой, мудрец меж богами!
Как же, как, не размыслив, потоп ты устроил?
На согрешившего грех возложи ты,
На виноватого вину возложи ты,-
Удержись, да не будет погублен, утерпи, да не будет повержен!
Чем бы потоп тебе делать,
Лучше лев бы явился, людей поубавил!
Чем бы потоп тебе делать,
Лучше волк бы явился, людей поубавил!
Чем бы потоп тебе делать,
Лучше голод настал бы, разорил бы землю!
Чем бы потоп тебе делать,
Лучше мор настал бы, людей поразил бы!
Я ж не выдал тайны богов великих -
Многоумудрому сон я послал, и тайну богов постиг он.

А теперь ему совет посоветуй!"
Поднялся Эллиль, взошел на корабль,
Взял меня за руку, вывел наружу,
На колени поставил жену мою рядом,
К нашим лбам прикоснулся, встал между нами, благословлял нас:
"Доселе Утнапишти был человеком,
Отныне ж Утнапишти нам, богам, подобен,
Пусть живет Утнапишти при устье рек, в отдаленье!"
Увели меня вдаль, при устье рек поселили.
Кто же ныне для тебя богов собрал бы,
Чтоб нашел ты жизнь, которую ищешь?
Вот, шесть дней и семь ночей не поспи-ка!"
Только он сел, раскинув ноги, -
Сон дохнул на него, как мгла пустыни.
Утнапишти ей вещает, своей подруге:
"Посмотри на героя, что хочет жизни!
Сон дохнул на него, как мгла пустыни".
Подруга его ему вещает, дальнему Утнапишти:
"Прикоснись к нему, человек да проснется!
Тем же путем да вернется спокойно,
Через те же ворота да вернется в свою землю!"
Утнапишти ей вещает, своей подруге:
"Лжив человек! Тебя он обманет:
Вот, пеки ему хлеба, клади у изголовья,
И дни, что он спит, на стене помечай-ка".
Пекла она хлеба, клала у изголовья,
И дни, что он спит, на стене отмечала.
Первый хлеб его развалился,
Треснул второй, заплесневел третий,
Четвертый - его побелела корка,
Пятый был черствым, шестой был свежим,
Седьмой - в это время его он коснулся, и тот пробудился.

Гильгамеш ему вещает, дальнему Утнапишти:
"Одолел меня сон на одно мгновенье -
Ты меня коснулся, пробудил сейчас же".
Утнапишти ему вещает, Гильгамешу
"Встань, Гильгамеш, хлеба сосчитай-ка,
И дни, что ты спал, тебе будут известны:
Первый твой хлеб развалился,
Треснул второй, заплесневел третий,
Четвертый - его побелела корка,
Пятый был черствым, шестой был свежим,
Седьмой - в это время ты пробудился".
Гильгамеш ему вещает, дальнему Утнапишти:
"Что же делать, Утнапишти, куда пойду я?
Плотью моей овладел Похититель6,
В моих покоях смерть обитает,
И куда взор я ни брошу - смерть повсюду!"

Утнапишти ему вещает, корабельщику Уршанаби:
"Не тебя пусть ждет пристань, перевоз тебя пусть забудет,
Кто на берег пришел, тот к нему и стремися!
Человек, которого привел ты, - рубище связало его тело,

Погубили шкуры красоту его членов.
Возьми, Уршанаби, отведи его умыться,
Пусть свое платье он добела моет,
Пусть сбросит шкуры - унесет их море.
Прекрасным пусть станет его тело,
Новой повязкой главу пусть повяжет,
Облаченье наденет, наготу прикроет.
Пока идти он в свой город будет,
Пока не дойдет по своей дороге,
Облаченье не сносится, все будет новым!"
Взял его Уршанаби, отвел его умыться,
Добела вымыл он свое платье,
Сбросил шкуры - унесло их море,
Прекрасным стало его тело,
Новой повязкой главу повязал он,
Облаченье надел, наготу прикрыл он.
Пока идти он в свой город будет,
Пока не дойдет по своей дороге,
Облаченье не сносится, все будет новым.
Гильгамеш с Уршанаби шагнули в лодку,
Столкнули лодку на волны и на ней поплыли.

Подруга его ему вещает, дальнему Утнапишти
"Гильгамеш ходил, уставал и трудился,-
Что ж ты дашь ему, в свою страну да вернется?"
А Гильгамеш багор уже поднял,
Лодку к берегу он направил.
Утнапишти ему вещает, Гильгамешу:
"Гильгамеш, ты ходил, уставал и трудился,-
Что ж мне дать тебе, в свою страну да вернешься ?
Я открою, Гильгамеш, сокровенное слово,
И тайну цветка тебе расскажу я:
Этот цветок - как терн на дне моря,
Шипы его, как у розы, твою руку уколуют.
Если этот цветок твоя рука достанет, -
Будешь всегда ты молод.
Когда Гильгамеш услышал это,
Открыл он крышку колодца,
Привязал к ногам тяжелые камни,
Утянули они его в глубь Океана.
Он схватил цветок, уколов свою руку;
От ног отрезал тяжелые камни,
Вынесло море его на берег.

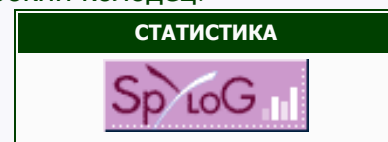
Гильгамеш ему вещает, корабельщику Уршанаби:
"Уршанаби, цветок тот - цветок знаменитый,
Ибо им человек достигает жизни.
Принесу его я в Урук огражденный,
Накормлю народ мой, цветок испытаю:
Если старый от него человек молодеет,
Я поем от него - возвратится моя юность".
Через двадцать поприщ отломили ломтик,
Через тридцать поприщ на привал остановились.
Увидал Гильгамеш водоем, чьи холодны воды,

Спустился в него, окунулся в воду.
Змея цветочный учуяла запах,
Из норы поднялась, цветок утащила,
Назад возвращаясь, сбросила кожу.
Между тем Гильгамеш сидит и плачет,
По щекам его побежали слезы;
Обращается к кормчему Уршанаби:
"Для кого же, Уршанаби, трудились руки?
Для кого же кровью истекает сердце?
Себе самому не принес я блага,
Доставил благо льву земляному!
За двадцать поприщ теперь уж качает цветок пучина,
Открывая колодец, потерял я орудья,-
Нечто нашел я, что мне знаменьем стало: да отступлю я!
И на берегу я ладью оставил!"
Через двадцать поприщ отломили ломтик,
Через тридцать поприщ на привал остановились,
И прибыли они в Урук огражденный.
Гильгамеш ему вещает, корабельщику Уршанаби:
"Поднимись, Уршанаби, пройди по стенам Урука,
Обозри основанье, кирпичи ощупай -
Его кирпичи не обожжены ли
И заложены стены не семью ль мудрецами?"

1. Эннуги - прозвище бога подземного царства и подземных вод.
2. "Три десятины площадь..." Площадь ковчега была равна 1 "ику" - около одной третьей гектара, высота стен (бортов) -10 "гар" - около 60 м., каждая сторона также в 60 м.
3. Адду - бог дождя и грозы. Шуллат и Ханиш - его гонцы.
4. Эрагаль - бог преисподней.
5. "Зажгли маяки Аннунаки". Большинство богов из рода Аннунаков считались обитающими на земле и под землей; поэтому они изображены пытающимися спасти землю.
6. Похититель - бог судьбы, приходящий за умирающим.
7. "Открыл он крышку колодца..." С Океаном может общаться достаточно глубокий колодец.

 Бесплатная анонимная консультация

Введите имя: Выберите врача:

**Над мраком смерти обоюдной
Есть говор памяти времен,
Есть рокот славы правосудной,
Могучий гул: но дремлет он
Не в ослепленьи броней медных.
А в синем сумраке гробниц,
Не в клетоте знамен победных,
А в слабом шелесте страниц**
В.К. Шилейко

Этот человек сам никогда не стремился к известности, старался жить как можно скромнее. Ученый с мировым именем, Владимир Казимирович Шилейко посвятил себя ассириологии - науке, которая, собственно, и родилась-то недавно, хотя занимается изучением древнейших цивилизаций Земли: Шумера, Вавилонии, Ассирии. Печатать свои работы он не любил. Наверное, потому, что перед ним была бездна проблем, связанных с ассириологией, - он видел их в каждой глиняной табличке, в каждом обломке ритуальной чаши или, стершейся

цилиндрической печати. Решение их требовало непрерывного напряженного труда. Но скорее всего он не желал размениваться на мелочи, хотел сделать нечто цельное, всеохватывающее. Таким трудом был для него "Ассиро-вавилонский эпос" - переводы мифов, молитв, заклинаний от болезней, предсказаний по рожденьям, посвящений богам и сообщений потомкам древних правителей о своих победах над врагами и грандиозных постройках. Рукопись "Эпоса" была завершена к 1930 году, а может быть, и раньше, потому что еще при жизни Шилейко была включена в план издательства "Academia" (правда, незадолго до его закрытия).

"Ассиро-вавилонский эпос" собирались печатать издательства и в Ленинграде и в Москве, но началась Великая Отечественная война - и, конечно, Шумер и Вавилония отошли на дальний план.

Однако востоковеды не забывали об этом труде.

Академик В. В. Струве опубликовал отрывки переводов Шилейко в своей "Хрестоматии по истории Древнего Востока".

Особенно ценил он перевод эпоса о герое царе Гильгамеше.

Но судьба "Гильгамеша" оказалась довольно таинственной и несчастливой.

Рукопись, затерянная еще в 1918 году, после смерти Шилейко обнаружилась в издательстве "Academia". Ее решили издавать и уже подыскивали, кто бы мог написать введение и комментарии. Но тут она снова пропала и до сих пор нигде не обнаружена.

Сохранилась только небольшая часть ее.

У рукописи "Ассиро-вавилонского эпоса" более счастливая судьба.

Она по крайней мере не исчезла бесследно, хотя и не была опубликована.

С ней тоже происходили странные вещи.

Обеспокоенные судьбой рукописи, родные Шилейко решили разыскать ее и сохранить. Но как же трудно оказалось это сделать!

Только в 1953 году нехотя один ученый отдал рукопись сыну Шилейко, который, приехав в Ленинград, пришел к нему домой вместе с сотрудником милиции...

Возможно, из-за своей привычки к уединению, сосредоточенным занятиям В.К. Шилейко остается в какой-то мере загадочной личностью.

Но нельзя сказать, что о нем совсем забыли.

Вот что говорится в Большой Советской Энциклопедии

Шилейко Вольдемар Казимирович (2 (14) 2.1891, Петербург, - 5.10. 1930, Ленинград), советский ассириолог и поэт. Проф. ЛГУ в 1922 - 30. Ввел в науч. обиход мн. шумерийские, ассиро-вавилонские, хеттские и др. письменные памятники из отечественных собраний. Подготовил издание памятников вавилонской лит. в стихотворных переводах..."

В этой статье есть неточности. Владимир Казимирович умер в Москве, а не в Ленинграде. В ЛГУ он закончил работу не в 1930 году, а в 1929-м.

Имя Владимира Казимировича Шилейко упоминается и во многих книгах, посвященных древнейшей истории, но, к сожалению, никто не написал его хотя бы сколько-нибудь полной биографии.

А ведь за свою короткую жизнь он успел сделать очень много, и не только как ученый-востоковед.

Об этом человеке известно также и то, что он был наделен большим поэтическим даром, писал стихи.

Его литературное дарование оказало влияние на творчество нескольких известных поэтов - его современников.

О Владимире Казимировиче Шилейко говорится даже в Краткой литературной энциклопедии:

Лирика Ш. (опубл. в 1913-19 в журналах и альманахах "Гиперборей", "Аполлон", "Северная звезда", "Тринадцать поэтов", "Весенний салон поэтов", "Сирена") ориентирована на высокую филос. традицию рус. поэзии, прежде всего Ф. И. Тютчева. Мастер центонной поэзии; оказал влияние на поэзию рус. акмеизма

Центон - стихотворение, целиком составленное из строк других стихотворений. В современной литературе рассматривается как поэтическая забава и употребляется редко. К сожалению, в последнее время о В.К. Шилейко чаще вспоминают только в связи с именем А. А. Ахматовой. Причем добрейший человек каким-то образом оказывается в роли безжалостного ревнивца, чуть ли не запрещающего своей жене, талантливой поэтессе, писать стихи... Это несправедливые и жестокие вымыслы. Легенды о Шилейко ходили и при его жизни, но он обладал хорошим чувством юмора, к тому же его остроумие и находчивость помогали решительно пресекать различные пересуды. Разбирая семейный архив, я нашла копию письма моей свекрови Веры Константиновны Шилейко-Андреевой, второй жены В.К. Шилейко, Петру Викторовичу Эрнштедту, члену-корреспонденту АН СССР, специалисту по коптскому языку, большому другу Владимира Казимировича:

Мысль о том, что образ Володи, такой законченно прекрасный, и неисчерпаемое богатство его духа, большую часть которого он унес невысказанным в могилу, останутся в памяти лишь немногих его друзей, мне представляется иногда как-то мучительно недопустимой

Это и побудило меня, человека до той поры далекого от ассириологии и литературоведения, начать по крупицам собирать все, что касается личности Владимира Казимировича Шилейко.

Родился Владимир Казимирович в Петергофе в небогатой семье, где было пятеро детей. Вольдемар - старший. Кстати, он не любил романского звучания своего имени и всегда просил называть его Владимиром.

Сначала Володя ходил в приходскую школу при лютеранской церкви, а потом стал учиться в гимназии. Бесспорно, это был очень одаренный мальчик: с семи лет он самостоятельно начал изучать древнееврейский язык, а в гимназии настолько увлекся историей Древнего Востока, что завязал переписку со специалистами из Британского музея.

Вопросы, поставленные юным историком, были глубоки и интересны, поэтому приходили в Петергоф ответные письма солидных ученых из Лондона.

Что послужило толчком к таким необычным увлечениям мальчика?

В какой-то мере ответ на этот вопрос дает сам Владимир Казимирович.

В предисловии к своей книге "Вотивные надписи шумерийских правителей" он вспоминает преподавателя гимназии М. М. Измайлова как человека, некогда вложившего в меня первую и самую сильную любовь - любовь к угасшему солнцу Востока

Возможно, еще один человек сочувствовал его занятиям - отец - Казимир Донатович.

Отставной поручик, затем чиновник, глава большой семьи, он в течение двух лет посещал вечерние лекции в Петербургском археологическом институте и, успешно сдав установленный экзамен, был в 1904 году удостоен звания члена-сотрудника этого института.

К сожалению, о причастности отца к увлечениям Владимира прямых свидетельств не сохранилось. Однако при всей скудости семейного бюджета Шилейко-старший давал возможность сыну покупать "мудрёные" книги, коллекционировать старинные монеты и медали.

В шкафу гимназиста бережно хранились обломки каменных плит, обрывки старинных рукописей и другие реликвии.

В Петербургский университет В.К. Шилейко поступил в 1909 году, после петергофской классической гимназии. Окончив ее блестяще, на круглые пятерки, он получил золотую медаль.

Крепким здоровьем Владимир Казимирович не отличался.

Еще в юности он заболел туберкулезом легких. Тогда он справился с болезнью.

Лето, проведенное в Пскове, и молодой организм совершили чудо. В справке, представленной Владимиром Казимировичем в Петербургский университет в сентябре 1913 года и заверенной доктором медицины, статским советником А. Сердюком, говорится:

После соответствующего лечения при отдыхе от всяких занятий в деревне язвы зажили, и в настоящее время у Шилейко не обнаружено никаких явлений как местного, так равно и общего туберкулеза.

После подробного медицинского осмотра, произведенного мною сего 23 сентября, я нашел студента Шилейко достаточно окрепшим для возобновления научных занятий, а также не опасным в смысле заразительности для окружающих, что и удостоверяю, как пользующий его врач, моею подписью с приложением печати".

Если в гимназии он по большей части занимался историей Древнего Востока, то университетские профессора открыли ему доступ к пониманию клинописных текстов.

В то время в Петербургском университете работали такие замечательные ученые, как П. К. Коковцов и Б. А. Тураев.

Под их непосредственным руководством Шилейко изучил древние языки настолько глубоко, насколько это было возможно в то время.

В дальнейшем он оставался одним из тех немногих в мире ученых, кто шаг за шагом приоткрывал тайны мертвых языков, делая доступными, казалось бы, запертые за семью печатями, самые древние, в большинстве своем каменные и глиняные книги.

Изучив клинопись и получив тем самым доступ к сокровищам древнейшей литературы, Шилейко забыл обо всем на свете.

Настолько забыл о себе, о своем здоровье, что обеспокоенный профессор Тураев, не видя иных путей повлиять на слишком увлекавшегося студента, пишет письмо его отцу и просит обратить внимание на здоровье сына.

В своей книге "Жили-были" В. Б. Шкловский вспоминает случай, непосредственно касающийся В.К. Шилейко.

Когда в 1913 году канцелярия Петербургского университета за невнесение платы за обучение (двадцать пять рублей) автоматически исключила Шилейко из числа слушателей, пришлось закрыть целое отделение факультета восточных языков (еврейско-арабско-ассирийское), поскольку, как выяснилось, Шилейко был единственным слушателем этого уникального отделения.

Это кажется удивительным только поначалу.

И сегодня ассириология считается наукой архитрудной, а в то время ученых, занимающихся клинописью, во всем мире были единицы.

Как самостоятельная научная дисциплина ассириология была признана к середине XIX века.

В России первым начал заниматься ассириологией и клинописью М. В. Никольский.

Преподаватель греческого языка в гимназии, он увлекся молодой наукой, первым из русских ученых стал читать курс ассириологии в Московском университете и много занимался самыми древними письменными знаками - так называемой пиктографией, рисуночным письмом.

Правда, к началу XX века он отошел от университетских дел и, чувствуя близкий конец, стремился по возможности завершить труды, начатые в молодые годы.

Шилейко стал изучать ассириологию и клинопись в 1910 году, и через два года уже полностью овладел этими науками.

Но спорных вопросов грамматики и произношения клинописных, знаков оставалось столько, что решать их в одиночку было невыносимо.

Никто из знакомых Шилейко специалистов не был в состоянии помочь ему, поэтому еще в 1911 году он начал переписку с известным французским ученым Франсуа Тюро-Данженом, основателем шумерологии - истории народа, одним из первых создавшего на земле письменность.

Примерно тогда же завязалось его знакомство с немецким ассириологом Вайднером и другими востоковедами в различных странах мира.

У нас восходит новое светило в лице Шилейко... Мне, конечно, не угнаться за этим быстроногим Ахиллесом - так писал в начале нашего века Михаил Васильевич Никольский, которого современники почтительно называли отцом русской ассириологии.

Он узнал, что в Петербургском университете на восточном факультете есть студент, который свободно читает клинописные тексты на шумерском, вавилонском и ассирийском языках, знает древнеегипетские иероглифы, клинопись, арамейский и другие древние языки.

Ознакомившись с работами своего соотечественника М. В. Никольского, жившего в Москве, Шилейко написал ему письмо, в котором высказал беспредельное уважение к трудам старого профессора и просил консультации по нескольким вопросам.

Никольский незамедлительно прислал ответ, выражал в нем радость по поводу появления в России подающего большие надежды молодого ассириолога.

Вот выдержка из этого пространного (тринадцать страниц) письма, датированного 6 июля 1912 года: Дорогой коллега! Я много слышал о Вас от Б. А. Тураева, но, несмотря на лестный о Вас отзыв, я все же думал, что Вы только ученик первого элементарного класса, с успехом переходящий во второй, но получив Ваше письмо, был совершенно удивлен, увидев в лице Вашем готового ассириолога, овладевшего всеми важнейшими познаниями в нашей области и с мужеством и успехом берущегося за решение самых трудных и неразрешимых проблем. От души Вас приветствую!..

В 1912 году, когда было написано это письмо, в Новом энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона была опубликована первая большая статья Шилейко "Вавилония", а также несколько текстов расшифрованных им клинописных табличек..

Хорошо известно, что и сейчас чтение клинописных текстов занятие сложнейшее.

А в то время, когда проводились первые опыты чтения древнего письма, все было невероятно сложно. Даже описание внешнего вида таблички, выявление места и положения, в котором ее нашли, материала, из которого она изготовлена, - все представляло сплошные загадки.

К тому же в большинстве случаев это были не целые изделия, таблички или какие-либо другие ритуальные предметы, например чаши, булавы, конусы, а обломки со щербинами-лакунами на самой надписи.

Прежде чем попасть к русским коллекционерам, эти древние предметы проходили через множество рук, часто нечистоплотных, и, чтобы заработать побольше, целое изделие нередко разбивали на куски и продавали по частям.

Приступая к работе, специалист-ассириолог должен был восстановить былую часть повествования по уцелевшим лоскутам слов.

Для этого надо было разобрать и перерисовать на бумагу все знаки, восстановив стершиеся или выкрошившиеся детали.

В иных случаях, чтобы показать, как выглядела надпись в первоизданном виде, от ученого требовалось искусство художника.

Особенно это касается посвятительных надписей. В отличие от деловой скорописи они зачастую выполнялись замысловатым и тонким письмом.

А кроме того, надо было знать, какие аналогичные тексты уже имеются, в каких музеях мира, кто и когда пытался их прочитать и к каким пришел результатам.

С 1913 года В.К. Шилейко, хотя и числился студентом Петербургского университета, стал сверхштатным сотрудником Эрмитажа по научной части.

В том же году вышли в свет его статьи "Тетраграмматон" в Еврейской энциклопедии и "Иероглифы" в Энциклопедическом словаре издательства "Деятель".

В 1914 году пять его статей напечатали французский журнал "Ревю д'ассириологи", немецкие журналы "Ориенталише литературцайтунг" и "Цайтшрифт фюр Ассириологи".

Никогда не бывавший на Востоке, Владимир Казимирович для расшифровки текстов пользовался предметами старины, попадавшими в Россию через собирателей древностей.

С известным коллекционером академиком Николаем Петровичем Лихачевым Шилейко познакомился в самом начале своих занятий ассириологией.

Историк по образованию, Лихачев собрал интереснейшие материалы. Он создал Музей палеографии, все экспонаты которого были приобретены им на собственные средства.

В нем были собраны самые различные памятники письма: тексты, выбитые зубилом, нарисованные красками, начертанные палочкой, написанные кисточкой, гусиными, металлическими перьями, первые типографские издания.

Трудно даже просто перечислить все экспонаты.

Здесь можно было увидеть египетские стелы и папирусы, клинописные таблечки Двуречья и хеттов, китайские гадательные кости, памятники коптского, греческого и арабского письма, надгробья, пергамены и бумаги, дипломы и хартии, многочисленные акты Западной Европы, папские бреве, банди и адити итальянских государств, мазаринады и летучие издания Французской революции, инкунабулы, палеотипы и русские провинциальные издания XVIII - XIX веков.

Материалы эти казались настолько разноплановыми, что некоторые современники Лихачева считали их не связанными друг с другом и утверждали, что собрания Музея палеографии отражают лишь коллекционерские вкусы собирателя.

Владимир Казимирович Шилейко придерживался иной точки зрения, потому что в действительности в музее были собраны экспонаты для критического исследования исторических источников, их сопоставления и взаимной проверки.

Забегая вперед скажем, что в 1925 году Н.П. Лихачев воплотил свою заветную мечту: передал организованный им Музей палеографии в ведение Академии наук СССР и стал его директором.

С Лихачевым и его музеем Шилейко был связан теснейшими узами до конца своей жизни.

После смерти Лихачева все экспонаты Музея палеографии были, к сожалению, разрознены. Большая их часть попала в Эрмитаж и Азиатский музей.

Но еще задолго до этого молодой ученый отобрал для работы из коллекции Лихачева 35 ритуальных предметов, принадлежавших 11 царям Шумера.

Большинство из них было найдено при раскопках группы холмов Телло, скрывавших под собой древний город-государство Лагаш.

Происхождение остальных связано с древними городами Адаб, Урук, Ларса.

Среди реликвий - известняковые, алебастровые, глиняные таблички, одна мраморная и одна из лазурита, шестигранная глиняная призма, обломок вазы, глиняные конусы и кирпичи.

Некоторые надписи были оттиснуты с помощью глиняных, каменных или металлических цилиндров-печатей.

Но большинство текстов было написано от руки.

Поэтому каждый отдельный предмет независимо от содержания нанесенного на него текста является единственным в своем роде древнейшим памятником.

Несколько надписей было переведено Шилейко впервые в мире, содержание других было известно по переводам главным образом на французский язык.

Однако и в этих случаях русский ученый дал важные уточнения транскрипции перевода, основываясь на детальном изучении грамматики мертвого языка.

Эта работа была долгой, кропотливой, но завершилась первой книгой молодого ученого, которому в то время исполнилось всего лишь двадцать четыре года.

"Вотивные надписи шумерийских правителей" вышли в свет в 1915 году.

В подзаголовке книги указано, что в ней опубликованы клинописные тексты памятников Южной Месопотамии из собрания академика Н.П. Лихачева.

Эта книга ценна не только тем, что в ней помещены переводы древних текстов, описания реликвий, - Владимир Казимирович написал к ней исторический очерк, в котором с наиболее возможной для того времени точностью установил хронологическую последовательность и династические связи шумерийских царей.

Чтобы написать подобный очерк, надо было не только прочитать, но и проанализировать все написанные

к тому времени материалы по Шумеру, опубликованные в различных странах мира, главным образом на немецком, английском и французском языках.

Следовало также изучить и сопоставить многочисленные таблички, относящиеся к шумерийскому периоду из Британского музея, парижского Лувра, Берлинского музея и других собраний.

Старый профессор Никольский был поражен тем, что совсем еще молодой ученый берется за решение сложных и на первый взгляд вовсе неразрешимых проблем и добивается успеха.

Другой старший коллега позднее журит молодого ученого за неэкономную трату сил: ассириология - это океан труда и сначала, казалось бы, надо брать то, что лежит на его поверхности, а не нырять в глубину.

Но легкого пути Владимир Казимирович в своей жизни никогда не искал.

Книга "Вотивные надписи шумерийских правителей" не осталась незамеченной.

В 1916 году ей была присуждена Большая серебряная медаль Российского археологического общества. Одновременно В.К. Шилейко был признан одним из лучших европейских копировальщиков клинописных текстов.

Шилейко был всегда полон творческих планов: разбирал, сопоставлял, отбирал наиболее интересные, на его взгляд, материалы.

Несколько раз он возвращался к изданию шумерийских таблеток.

В 1916 году в сборнике статей в честь попечительницы Российского археологического общества графини Уваровой опубликовал еще четыре таблетки из лихачевского собрания.

В них содержатся данные, до той поры мало известные историкам.

Владимир Казимирович обратил внимание на то, что некоторые товары, упоминаемые в этих документах, оцениваются в серебре. Он первым высказывает мысль, что при торговых сделках в Шумере имела хождение металлическая валюта.

В январе 1917 года Владимира Казимировича призвали в армию.

Он пробыл в войсках более шести месяцев, до августа 1917 года, и по состоянию здоровья был уволен из пехотного полка, где служил рядовым. От службы в армии у него осталась шинель, которая в течение нескольких последующих лет служила ему и пальто и одеялом.

В этом же году В.К. Шилейко опубликовал еще два текста с шумерийских таблеток, хранящихся в настоящее время в Москве в Музее изобразительных искусств имени А. С. Пушкина.

Зная о перенесенной им болезни, друзья просили его быть внимательным к себе, беречь здоровье.

Но когда он увлекался чем-нибудь, то о себе совершенно забывал - мог не есть, не спать.

И если принято называть книги духовной пищей человека, то в приложении к Шилейко эти слова звучали почти буквально: без пищи он мог обходиться долгое время, был непритязателен в еде. Без книг же не мог прожить и часа.

Большой их знаток и ценитель, Шилейко покупал у букинистов все, что казалось ему интересным.

Он не коллекционировал книги - он с ними работал. Любую, оказавшуюся у него в руках, он прочитывал от начала до конца. Книги стоили дорого, и из-за этого он, постоянно нуждавшийся в деньгах, часто оставлял себе на жизнь жалкие крохи.

Тонкий знаток литературы, Шилейко одинаково хорошо понимал классическую и средневековую западноевропейскую литературу, в особенности поэзию.

По воспоминаниям близких ему людей, он имел необыкновенную память, в разговоре мог цитировать любое из называемых литературных произведений - на разных языках, и древних и новых.

Переводов он не признавал, только подлинники.

Наизусть читал целые таблицы на ассирийской языке. Увлекал своих слушателей рассказами о Древнем Египте, Вавилонии, Ассирии.

Об Ашшурбанипале, жившем в VII веке до н.э., мог говорить так подробно и занимательно, будто своими глазами наблюдал жизнь этого правителя, создателя одной из самых древних библиотек мира.

В архиве ГМИИ имени А.С.Пушкина сохранилась анкета, заполненная в 1926 году.

В графе "Какие знаете языки" ответ: "Знает около 40 языков". Сын В.К. Шилейко утверждает, что его отец знал в общей сложности 62 языка.

25 октября 1917 года над Невой прогремел исторический выстрел "Авроры". Он возвестил миру о создании первого в мире социалистического государства.

В трудные послереволюционные годы многие сотрудники Эрмитажа и других музеев Петрограда стремились во что бы то ни стало сохранить национальные сокровища для народа.

Шилейко принадлежит к их числу.

В 1918 году его принимают на штатную должность ассистента в Государственный Эрмитаж.

В том же году он был утвержден членом Коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины, созданной по инициативе В. И. Ленина.

Через год его избрали действительным членом Российской академии истории материальной культуры (РАИМК, впоследствии Государственная академия истории материальной культуры - ГАИМК).

С этого времени секция археологии и искусства Древнего Востока РАИМК, которую он возглавил, стала центром изучения ассириологии в нашей стране.

Тогда же, в 1919 году, Шилейко утверждают в должности профессора Петроградского археологического института.

Он читал историю Шумера и Аккада, историю вавилонской литературы, на практических занятиях разбирали со студентами клинописные тексты.

Несколько лет он прожил в одном из помещений Шереметевского дворца.

В мрачной продолговатой комнате размещались кровать, диван и большой круглый стол. За этим-то столом при свете керосиновой лампы, накинув на зябнущие плечи солдатскую шинель, Владимир Казимирович ночи напролет разбирали глиняные таблички.

Хозяйства у него не было никакого, не было даже кастрюли - только чайник.

Не много он себе позволял, но в чем не мог отказать, так это в чае, причем чай любил очень горячий и очень крепкий. Заваривал за ночь по нескольку раз, для этого разжигал примус. Был еще маленький самовар, но его ставили только в честь прихода гостей - слишком хлопотное это дело отнимало много времени.

По складу ума и характера Шилейко как специалиста-востоковеда привлекала не просто расшифровка текстов, но решение исторических загадок, динамика развития и совершенствования языка.

Сочетая исключительную память, блестящий комбинационный дар со строгим логическим мышлением, он всегда приходил к оригинальным выводам.

А поэтический дар ученого проявлялся в выборе текстов для работы - в большинстве своем это были исторические надписи, мифы, космогонические и героические, храмовая лирика и обряды.

Большой интерес для историков представлял анализ клинописных текстов, опубликованных Шилейко в 1918 году в "Записках Восточного отделения Археологического общества".

При внимательном изучении оказалось, что два из них, те, на которые раньше никто не обращал внимания, содержат договор о взаимопомощи.

Египетский фараон и хеттский царь обязывались помогать друг другу в случае возникновения беспорядков внутри их стран.

Это был аккадский вариант известного договора между фараоном Рамзесом II и хеттским царем Хаттушилем III (XIII век до н.э.).

Поначалу Шилейко полагал, что это предварительный вариант. Но вскоре пришел к правильному выводу, который имел огромное научное значение. Ведь к моменту выхода в свет статьи Шилейко были известны лишь египетские копии этого договора.

По-прежнему много времени он отдает и другой своей работе.

Еще в самом начале своей деятельности Владимир Казимирович заинтересовался преданиями о Гильгамеше - богатыре, совершающем необыкновенные подвиги.

Перевод этой работы, как я уже говорила, исчез, и потому хотелось бы рассказать о нем подробнее.

Как и его отдаленный потомок - греческий Геракл, Гильгамеш был причислен к сонму шумерийских и вавилонских богов.

Впервые это имя упоминается в списке богов, получающих праздничные жертвы, в записях, относящихся к третьему тысячелетию до н. э.

Еще более древние - изображения Гильгамеша на печатях шумерийских царей.

На них изображался герой, борющийся с быком или со львом, в несущейся по бурным волнам ладье.

Первые таблички с описанием подвигов Гильгамеша относятся к концу третьего тысячелетия до н.э.

По-видимому, это были записи сказаний, которые сложились по крайней мере в первой половине третьего тысячелетия до н.э., а затем изустно передавались из поколения в поколение.

Самые поздние таблички, написанные вавилонским письмом, но на ассирийском языке, найдены при раскопках библиотеки последнего из великих ассирийских царей - Ашшурбанипала.

Их всего 12, заполненных мелкой клинописью.

После небольшого вступления поэма повествует о постройках, которые Гильгамеш воздвиг в Уруке, где был правителем.

А затем слышится жалоба жителей Урука, недовольных буйным поведением Гильгамеша.

Боги внимают молитвам людей. Они создают человека-зверя Энкиду, равного по силе Гильгамешу.

При встрече Гильгамеш и Энкиду вступают в схватку, но никто не может одержать верх. Борцы не чувствуют вражды друг к другу и вскоре становятся неразлучными друзьями. Так заканчивается первая таблица.

На второй таблице записано, как Гильгамеш и Энкиду задумывают поход против страшного Хумбабы, хранителя священной кедровой рощи.

Третья таблица приводит героев к матери Гильгамеша с просьбой склонить всемогущего бога солнца Шамаша к удачному совершению задуманного предприятия.

Четвертая описывает путь Гильгамеша и Энкиду к месту обитания Хумбабы.

Пятая - бой с Хумбабой, который заканчивается победой героев.

В шестой таблице рассказывается, как Гильгамеш умывается после битвы, надевает чистое платье, возлагает на голову тиару. Он так прекрасен, так мужествен, что подняла на него свои очи и поразились красоте героя Иштар - богиня любви и плодородия, а также войны и распри.

Иштар домогается любви Гильгамеша, обещая ему власть во вселенной.

Но Гильгамеш знает капризный нрав прекрасной богини. Он насмешливо отказывается от ее любви и перечисляет всех ее возлюбленных, которым она принесла только зло.

Такое пренебрежение к ней заставляет Иштар думать о мести. Она обращается к богам и умоляет их наказать Гильгамеша за дерзость.

В конце концов боги соглашаются и посылают на него ужасное чудовище - небесного быка, изрыгающего огонь.

Вместе с Энкиду Гильгамеш одолевает и этого противника.

Энкиду, друг Гильгамеша, - бесстрашный и сильный, но все же смертный.

Седьмая таблица повествует о его тяжелой болезни и смерти. Плач и скорбь оставшегося в живых Гильгамеша описаны в ней же. Тоска по другу переходит в страх перед неизбежностью собственной смерти.

Что делать? Умирать так не хочется. Как обрести бессмертие?

Гильгамеш решает идти за советом к обладателю вечной жизни престарелому Утнапиштиму (девятая и десятая таблицы).

Одиннадцатая таблица, лучшая из всех по сохранности, содержит рассказ Утнапиштима о потопе.

Кстати, библейская легенда о потопе настолько совпадает с вавилонским сказанием, что сегодня ученые допускают вероятную связь этих легенд.

Герой просит Утнапиштима помочь ему получить вечную жизнь, но не выдерживает необходимых для этого испытаний и ни с чем возвращается домой.

Грустный приближается он к Уруку, но видя открывшийся его взору прекрасный город, окруженный мощными стенами, по-новому понимает смысл жизни.

Обращаясь к своему спутнику, он говорит, что бессмертие человека заключается не в чем ином, как в творениях его рук.

В последней, двенадцатой таблице Гильгамеш вызывает из преисподней тень Энкиду, и тот рассказывает ему о безрадостном существовании в загробном мире.

Содержание этой таблицы не вполне согласуется с духом всей поэмы.

По-видимому, двенадцатая таблица была присоединена к эпосу позднее.

Шилейко изучал все имевшиеся тогда материалы о Гильгамеше, знал различные версии эпоса и частично отдельные, так называемые периферийные, фрагменты, которые были найдены при раскопках не в Вавилоне и Шумере, а в других местах.

Еще в 1918 году он сдал полный перевод "Гильгамеша" в издательство

Сабашниковых

в Москве, но, к несчастью, рукопись затерялась.

Остался только перевод шестой таблицы, той, где Гильгамеш после битвы с Хумбабой отказывается от любви коварной Иштар, да еще некоторые отрывки.

Но русский перевод эпоса, читанный самим Владимиром Казимировичем, слышали многие, и много было об

этом в свое время разговоров.

Академик Струве, блестящий знаток древних текстов, в былые годы хорошо знал Шилейко.

В своей "Истории древнего мира" он вспоминает начало поэмы в переводе Владимира Казимировича:

Об увидавшем все до края мира,

О проницавшем все, постигшем все.

Он прочел совокупно все писанья,

Глубину премудрости всех книгочетов;

Потаенное видел, сокровенное знал

И принес он весть о днях до потопа.

Далеким путем он ходил - но устал и вернулся

И записал на камне весь свой труд.

В 1919 году вышел перевод "Гильгамеша" на русский язык, сделанный поэтом Н. С. Гумилевым.

Но Гумилев переводил не клинопись, что вполне естественно, а пользовался французским подстрочником.

Большую помощь в толковании различных малопонятных для несведущего читателя мест древней легенды переводчику оказал Шилейко.

Он же написал предисловие к книге, которое, по существу, было серьезным исследованием в той области истории древнего мира, которую сейчас называют гильгамешеведением.

Все материалы, связанные с древнейшим на земле эпосом, Шилейко тщательно подбирал, обрабатывал, изучал.

Так, в ноябре 1927 года он пишет в Москву:

День был удивительно хорош, безветренный и снежный, и с утра я выбрался в Азиатский музей. Эрнштедт приготовил для меня издание старинных отрывков Гильгамеша, по которым я тосковал шесть лет; теперь мне их хватит на всю зиму.

"Гильгамеша старые отрывки меня научают многому. Бесподобен их язык, тончайший по своему синтаксису".

Все материалы, касающиеся легенды о Гильгамеше, были интересны не только сами по себе - они широко использовались Шилейко при анализе текстов и особенно древних цилиндрических печатей, которыми он также серьезно занимался.

Научная работа, казалось бы, отбирала все силы без остатка, но были еще и стихи.

В 1918 году в альманахе "Весенний салон поэтов" в числе других стихи Шилейко.

В конце 1918 и в самом начале 1919 года вышли очередные книжки журнала "Сирена", в которых было напечатано 6 его стихотворений.

Излюбленная форма стихов поэта - восьмистишие.

В строчках, построенных просто и спокойно, погашены все всплески, крайности чувств, но вместе с тем в них заключены мысли и эмоции человека, много пережившего и много познавшего.

Взять хотя бы одно стихотворение из "Сирены":

Над мраком смерти обоюдной

Есть говор памяти времен,

Есть рокот славы правосудной,

Могучий гул: но дремлет он

Не в ослепленьи броней медных.

А в синем сумраке гробниц,

Не в клетоте знамен победных,

А в слабом шелесте страниц.

Стихотворения, напечатанные в "Сирене", насколько сейчас известно, были последними прижизненными публикациями стихов Шилейко.

В дальнейшем он перестал печатать стихи.

Но это вовсе не означало отхода от поэзии. Напротив, он начал активно сотрудничать в издательстве "Всемирная литература", организованном по инициативе М. Горького.

Вот что писал Алексей Максимович Горький о задачах, стоящих перед издательством:

В 19-м году издательство "Всемирная литература", преследуя цель дать русскому читателю лучшие произведения всех литераторов Европы и Америки XIX - XX века, организовало "Студию переводчиков", чтобы воспитать кадры литературно и художественно грамотных переводчиков, способных - насколько

это вообще возможно - ознакомить русского читателя с тайнами слова и красотой образов литературы европейской. Задача несколько утопическая, но, как известно, в России всего меньше боятся утопии". Будучи членом редколлегии издательства "Всемирная литература" и одним из руководителей "Студии переводчиков", Шилейко редактирует переводы.

Одновременно он готовит переводы вавилонской литературы, стремясь как можно точнее воспроизвести ритмику древнего стиха.

Чтобы глубже понять художественные достоинства древнейшей литературы, он изучает западноевропейскую средневековую поэзию и вскоре становится крупным специалистом и в этой области. В 1922 году в первом номере журнала "Восток", выпущенном издательством "Всемирная литература", было представлено несколько фрагментов из переводов древнеавилонской литературы.

Среди них знаменитая поэма-миф "Сошествие Иштар" - о сошествии богини Иштар в обитель мертвых. Ее перевод подготовил В.К. Шилейко.

В ту пору были известны только две редакции этого мифа.

Изучая грамматические особенности текстов, Шилейко впервые высказал предположение о том, что обе копии восходят к подлиннику, который намного старше имеющихся записей и передает трагедию божественных страстей значительно полнее.

Впоследствии, уже после смерти Шилейко, это предположение подтвердилось: были обнаружены отрывки из "Сошествия Иштар", датируемые третьим тысячелетием до н.э.

Переводчик Шилейко стремился не только точно рассказать содержание текста, но и средствами современного русского языка по возможности передать своеобразие и выразительность древнеавилонского стиха.

Работая над переводом, Шилейко, как всегда, стремился выдержать его ритмический строй, сохранить порядок слов подлинника:

Почиют князья, простерты мужи, день завершен:

шумливые люди утихли, открытые замкнуты двери...

В.К. Шилейко отнюдь нельзя было назвать книжным червем, человеком, замкнутым в себе.

Круг его знакомых не ограничивался только сослуживцами, специалистами-востоковедами и филологами.

Его хорошо знали все, кому так или иначе приходилось сталкиваться с ним в повседневной жизни.

В. Д. Блаватский, коллега Владимира Казимировича по РАИМК, рассказывал, что Шилейко часто обедал в столовой неподалеку от Мраморного дворца, где жил.

Когда он входил в зал, даже обедавшие дворники, хорошо его знавшие, дружно приветствовали его: "Здорово, Мраморный!"

Был еще друг, который требовал непрестанных забот, - сенбернар Тапа.

В те годы в Петрограде было много бродячих собак, самых породистых. Удирая за границу, хозяева оставляли животных на попечении прислуги, а те в голодное время выгоняли собак на улицу.

Однажды Шилейко подобрал больного пса - голодного, несчастного. Пес обожал нового хозяина.

Когда в 1924 году Владимиру Казимировичу по делам службы пришлось уехать в Москву, Тапа лег на его кровать, не желал сходить с нее и не прикасался к пище.

Пришлось срочно вызвать Шилейко телеграммой. Только когда пес увидел хозяина, он покинул свое убежище и стал есть.

Выходят в свет новые публикации Шилейко.

Зарубежные журналы по ассириологии просят его присылать статьи, но ученый считает своим долгом прежде всего публиковать свои труды в советских изданиях.

В 1921 году он частично переиздает, частично публикует впервые 12 староассирийских таблечек из Малой Азии.

Эти древнейшие палеографические памятники, написанные на особом варианте аккадского языка и особым видом клинописи, относятся к рубежу третьего и второго тысячелетий до н. э.

В то время их язык и письмо только начинали толковать. Он был и в этом пионером.

В 1922 году Петроградский университет приглашает к тому времени уже знаменитого ученого на должность профессора.

Шилейко ведет курсы шумерского, аккадского языков, а впоследствии первым в нашей стране вводит преподавание хеттского языка.

Здесь также следовало бы исправить небольшую неточность. В БСЭ (том 9) сказано, что впервые в нашей

стране ввел преподавание хеттского языка советский языковед, специалист в области ассириологии А. П. Рифтин.

Но как же так? Судя по письмам самого Шилейко, Рифтин проходил курс хеттского языка в ЛГУ под его руководством.

Шилейко был твердо убежден, что история Древнего Востока не должна быть привилегией узких специалистов.

Люди должны знать, как жили их предки, как развивалась человеческая культура.

Он был превосходным рассказчиком, слушать его можно было бесконечно (многие, к сожалению, этим злоупотребляли, не жалея ни сил его, ни здоровья).

Он так увлекался, что не замечал времени.

Поэтому даже на лекции в университете приносил будильник, заводил его, ставил перед собой на кафедру и лишь после этого начинал занятия.

По записям египтологического кружка при ЛГУ, почетным членом которого состоял Шилейко, только в 1922 году он выступил с 16 общедоступными докладами.

Темы самые разнообразные.

Среди них: "Развалины некоторых городов в Месопотамии", "Из вавилонской литературы", "Значение муки в поэме о Гильгамеше", "Печати Дария и Артаксеркса", "Мужья Иштар", "Государства Умма и Шургулла"...

На его лекции приходили не только члены египтологического кружка и восточного отделения

Археологического общества, но и неспециалисты - студенты университета, археологического института и люди, интересующиеся древней историей.

К сожалению, конспекты этих докладов в архиве Шилейко не сохранились.

В 1924 году в очередной книге журнала "Восток" печатается перевод 61 строки вступления к вавилонской поэме об Этане "Орел и змея".

Стихотворный текст удивительно живо и образно повествует о дружбе орла и змеи, о данной ими перед богом солнца Шамашем клятве верности, о вероломстве орла и мстительной змеиной хитрости

Тамара Шилейко. **О Владимире Казимировиче Шилейко. Легенды, Мифы и Стихи...** Журнал

Новый мир N 4, 1986 г.

<http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/BIO/SHILEIKO.HTM>

Все твои одноклассники здесь! **ОДНОКЛАССНИКИ** KM.RU

Выберите город:

Москва

Школа:

№ 756

Класс/выпуск:

9а/2001

Найти

СТАТИСТИКА

Умопримечания Утнапишти

Библиотека

от 04.01.03

Монолог Утнапишти, аккадского Ноя, на долю которого выпало выжить во времена потопа.

Эпиграф :
 Прав Николай
 Константинович Рерих ,
 писавший : " Мы должны
 внимательно различать
 предрассудок и суеверие
 от скрытых символов
 древнего знания ..."

Разве навеки мы строим
 дома ?
 Разве навеки мы ставим
 печати ?
 Разве навеки делятся
 братья ?
 Разве навеки ненависть в
 людях ?..

Эти слова взяты из
 монолога Утнапишти ,
 аккадского Ноя , на долю
 которого выпало выжить
 во времена потопа .

* * *

Ниже приводится отрывок
 из аккадского эпоса о
 Гильгамеше (II тыс . до н .
 э .) - одного из лучших
 произведений художественной
 литературы народов
 Междуречья Ранние песни
 и сказания о Гильгамеше
 появились в III тыс . до н .
 э . Обнаруженные сказания
 записаны клинописью на
 шумерском , аккадском ,
 хурритском , хеттском
 языках . В эпосе о подвигах

Гильгамеша Желая найти
 цветок вечной молодости
 для своего народа , он
 после смерти Энкиду своего и долгих
 друга поисков Утнапишти встречается с
 от потопа , который спасся
 богов и по воле
 со своей обрел бессмертие
 Утнапишти говорит
 Гильгамешу о потопе

Миф рассказывает о
 действительно имевшем
 место наводнении , как
 доказал английский
 археолог Леонард Вулли
 раскопавший г . Ур на юге
 Междуречья

Утнапишти ему вещает, Гильгамешу:
 "Я открою, Гильгамеш, сокровенное слово
 И тайну богов тебе расскажу я,
 Шуриппак, город, который ты знаешь,
 Что лежит на берегу Евфрата, -
 Этот город древен, близки к нему боги.
 Богов великих потоп устроить склонило их сердце.
 Совецались отец их Ану, Элليلь, герой, их советник,
 Их гонец Нипурта, их мираб Эннуги.
 Светлоокий Эа с ними вместе клялся,
 Но хижине их он слово поведал:
 "Хижина, хижина! Стенка, стенка!
 Слушай, хижина! Стенка, запомни!
 Шуриппакиец, сын Убар -Туту,
 Снеси жилище, построй корабль,
 Покинь изобилье, заботься о жизни,
 Богатство презри, спасай свою душу.
 На свой корабль погрузи все живое.
 Тот корабль, который ты построишь,
 Очертаньем да будет четырехуголен,
 Равны да будут ширина с длиною,
 Как океан, покрой его кровлей!"
 Шесть в корабле положил я палуб,
 На семь частей его разделивши ими,
 Его дно разделил на девять отсеков,

Забил в него колки водяные,
 Выбрал я руль, уложил снаряженье...

Нагрузил его всем, что имел я,
 Нагрузил его всем, что имел серебра я,
 Нагрузил его всем, что имел я злата,

Нагрузил его всем, что имел живой я твари,
Поднял на корабль всю семью и род мой,
Скот степной и зверье, всех мастеров я поднял.

Время назначил мне Шамаш:
"Утром хлынет ливень, а ночью
Хлебный дождь ты узришь воочью, -
Войди на корабль, засмоли его двери".

Настало назначенное время:
Утром хлынул ливень, а ночью
Хлебный дождь я увидел воочью.

Я взглянул на лицо погоды -
Страшно глядеть на погоду было.

Я вошел на корабль, засмолил его двери...

Едва занялось сияние утра,
С основанья небес встала черная туча...

Что было светлым, - во тьму превратилось,
Вся земля раскололась, как чаша.

Первый день бушует Южный ветер,
Быстро налетел, затопляя горы,
Словно волною, настигая землю.

Не видит один другого,
И с небес не видать людей.

Ходит ветер шесть дней, семь ночей,
Потопом буря покрывает землю.

При наступлении дня седьмого
Буря с потопом войну прекратили,
Те, что сражались подобно войску.

Успокоилось море, утих ураган - потоп прекратился,
Я открыл отдушину - свет упал на лицо мне,
Я взглянул на море - тишь настала,
И все человечество стало глиной!

Плоской, как крыша, сделалась равнина.

Я пал на колени, сел и плачу,
По лицу моему побежали слезы.

Вынес голубя и отпустил я;
Отправившись, голубь назад вернулся:
Места не нашел, прилетел обратно.

Вынес ласточку и отпустил я;
Отправившись, ласточка назад вернулась:
Места не нашла, прилетела обратно.

Вынес ворона и отпустил я;
Ворон же, отправившись, спад воды увидел,
Не вернулся; каркает, ест и гадит.

* * *

А вот послушаем, что говорит Ут-Напиштим (Вавилонское имя Ноя, которое, может быть, означает «спасшийся от Потопа») в шумерийском великом сказании о Потопе своему сыну:

«Не клевети, но говори дружественно. Не говори злого, но возвещай благорасположение. Кто клеветет и злословит, тому отмстится. Не расширяй уста, храни уста, не говори тотчас, если раздражен - придется в молчании раскаяться за необдуманную речь - лучше успокоиться кротостью.

Ежегодно приноси жертву Богу, молись и кади Ему и имей перед Ним чистое сердце - это самое достойное для Божества. Каждое утро ты должен приносить Ему молитву, моление и преклонение, и Он подаст тебе обилие.

Если ты разумен, научись от этой доски (написания): Страх Божий - начало молитвы, жертва благоприятная для долголетия, молитва разрешает (прощает) грехи. Воздай добром тому, кто тебе сделал зло».

Эти поучения дошли до нас в Шумерийских клинописях. Таким, в действительности, и был праведный Ной. Божии праведники во дни Сифа и Эноха, Ноя и Авраама, Давида и Иоанна Крестителя <|> выражали одни и те же мысли и чувства, часто даже почти одними словами. Этот отрывок, если неизвестно было бы его происхождение, можно принять за отрывок из поучений Отцов Церкви.

Стефан после истинного оставшиеся тем Авраама, как Бог призвал, Ляшевский потоп, «Богопознания в мире перед», Жизнь Островки

<http://www.wco.ru/biblio/books/stephan1/Main.htm>

Все твои одноклассники здесь! **ОДНОКЛАССНИКИ** KM.RU

Выберите город: Москва Школа: № 756 Класс/выпуск: 9а/2001 Найти

СТАТИСТИКА Splog

Эпос о Гильгамеше. Таблетки 7-9.

от 04.01.03

Библиотека

ТАБЛИЦА 7

"Друг мой, о чем совещаются великие боги?

Слушай мой сон, что я видел ночью:

Ану, Элليلь и Шамаш меж собой говорили.

И Ану Элليلю вещает:

"Зачем они сразили Быка и Хумбабу?"

Ану сказал: "Умереть подобает

Тому, кто у гор похитил кедры!"

Элليلь промолвил: "Пусть умрет Энкиду,

Но Гильгамеш умереть не должен!"

Отвечает Шамаш Элليلю-герою

"Не твоим ли веленьем убиты Бык и Хумбаба?

Должен ли ныне Энкиду умереть безвинно?"

Разгневался Элليلь на Шамаша-героя

"То-то ежедневно в их товарищах ты ходишь!"

Слег Энкиду перед Гильгамешем,

По лицу Гильгамеша побежали слезы:

"Брат, милый брат! Зачем вместо брата меня оправдали?"

И еще неужели сидеть мне с призраком, у могильного входа?

Никогда не увидеть своими очами любимого брата?"

Энкиду уста открыл и молвит, вещает он Гильгамешу.

"Давай, мой друг, пойдём и Эллилию попросим!"

У входа в храм они остановились,

Деревянную дверь они увидели.

Ибо Элليلю ее подарил Энкиду,

Энкиду уста открыл и молвит, вещает он Гильгамешу.

"Из-за двери деревянной беда случилась!"

Энкиду поднял на дверь свои очи,

С дверью беседует, как с человеком:

"Деревянная дверь, без толка и смысла,

Никакого в ней разумения нету!

Для тебя я дерево искал за двадцать поприщ¹,

Пока не увидел длинного кедра,--

Тому дереву не было равных в лире!

Восемнадцать сажен ты высотой, шесть сажен ты шириною,

Твой засов, петля и задвижка длиною двенадцать локтей.

Изготовил, доставил тебя, в Ниппуре украсил --

Знал бы я, дверь, что такова будет расплата,

Что благо такое ты принесешь мне,--

Взял бы топор я, порубил бы в щепы,

Связал бы плот -- и пустил бы по водам!
Ану и Иштар мне того не простили!
Ныне же, дверь,-- зачем я тебя сделал?
Сам погубил себя благочестивым даром!
Пусть бы будущий царь тебя оправил,
Пусть бы бог изготовил твои дверные створки,
Стер бы мое имя, свое написал бы2,
Сорвал бы мою дверь, а свою поставил!"
Его слово услышав, сразу жарко заплакал,
Услыхал Гильгамеш слово друга, Энкиду,--
побежали его слезы.
Гильгамеш уста открыл и молвит, вещает Энкиду
"Тебе бог даровал глубокий разум, мудрые речи --
тйеловек ты разумный -- а мыслишь так странно!
Зачем, мой друг, ты мыслишь так странно?
Драгоценен твой сон, хоть много в нем страха:
Как мушиные крылья, еще трепещут твои губы!
Много в нем страха, но сон этот дорог:
Для живого -- тосковать -- его доля,
Сон тоску оставляет для живого!
А теперь помолюсь я богам великим,--
Милость взыскаю, обращусь к твоему богу!
Пусть, отец богов, будет милостив Ану,
Даже Элليلь да сжалится, смилуется Шамаш,--
Златом без счета их украшу кумиры!"
Услыхал его Шамаш, воззвал к нему с неба:
"Не трать, о царь, на кумиры злата,--
Слово, что сказано, бог не изменит,
Слово, что сказано, не вернет, не отменит,
Жребий, что брошен, не вернет, не отменит,--
Судьба людская проходит,-- ничто не останется в мире!
В утробу Энкиду боль проникла,
На ложе ночи, где лежал он одиноко.
Все свои скорби он поведал другу:
"Слушай, друг мой! Сон я видел ночью -
Вопияло небо, земля отвечала,
Только я стою между ними
Да один человек - лицо его мрачно,
Птице бури он лицом подобен,
Его крылья - орлиные крылья, его когти - орлиные когти,
Он за власы схватил, меня одолел он,
Я его ударил - как скакалка, он скачет,
Он меня ударил - исцелил мою рану,
Но, как тур, на меня наступил он,
Сжал, как тисками, все мое тело.
"Друг мой, спаси меня!" Не мог спасти ты,
Ты убоялся, не мог сражаться,
Он ко мне прикоснулся, превратил меня в птаху,
Крылья, как птичьи, надел мне на плечи:
Взглянул и увел меня в дом мрака, жилище Иркаллы3,
В дом, откуда вошедший никогда не выходит,
В путь, по которому не выйти обратно,
В дом, где живущие лишаются света,

Где их пища - прах и еда их - глина,
А одеты, как птицы,- одеждою крыльев,
И света не видят, но во тьме обитают,
А засовы и двери покрыты пылью!
В Доме праха, куда вступил я,
Поглядел я - венцы смиренны:
Я послушал,- венценосцы, что в прежние дни владели миром,
Ану и Эллилю подносят жареное мясо,
Ставят хлеб печеный, холодную, из меха, возливают воду.
В Доме праха, куда вступил я,
Живут жрец и служка, живут волхв и одержимый,
Живут священники богов великих,
Живет Этана⁴, живет Сумукан,
Живет Эрешкигаль, земли царица;
Белет-цери, дева-писец земли, перед ней на коленях,
Таблицу судеб держит, пред нею читает,-
Подняла лицо, меня увидала:
"Смерть уже взяла того человека!"
"...Мы с тобою вместе все труды делили,-
Помни меня, друг мой, не забудь мои деянья!"
Друг его увидел сон необъясненный,
Когда сон он увидел, его иссякла сила.
Лежит Энкиду на ложе,
Первый день, второй день, что лежит Энкиду на ложе,
Третий день и четвертый, что лежит Энкиду на ложе.
Пятый, шестой и седьмой, восьмой, девятый и десятый,-
Стал недуг тяжелей у Энкиду,
Одиннадцатый и двенадцатый дни миновались -
На ложе своем приподнялся Энкиду,
Кликнул Гильгамеша, ему вещает:
"Друг мой отныне меня возненавидел, -
Когда в Уруке мы с ним говорили,
Я боялся сраженья, а он был мне в помощь;
Друг, что в бою спасал,- почему меня покинул?
Я и ты - не равно ли мы смертны?"

1. Поприще - расстояние двух часов ходу по ровной дороге.
2. "Стер бы мое имя, свое написал бы..." Стерший надпись с чьим-либо именем навлекает на себя проклятье.
3. Иркалла - одно из имен божества, царя преисподней.
4. Этана - герой легенды о полете на небо с помощью орла, первый царь.

ТАБЛИЦА 8

Едва занялось сияние утра,
Гильгамеш уста открыл и молвит:
"Энкиду, друг мой, твоя мать антилопа
И онагр, твой отец, тебя породили,
Молоком своим тебя звери возрастили
И скот в степи на пастбищах дальних!
В кедровом лесу стези Энкиду
По тебе да плачут день и ночь неумолчно,
Да плачут старейшины огражденного Урука"
Да плачет руку нам вслед простиривший,

Да плачут уступы гор лесистых,
По которым мы с тобою всходили,
Да рыдает пажить, как мать родная,
Да плачут соком кипарисы и кедры,
Средь которых с тобою мы пробирались,
Да плачут медведи, гиены, барсы и тигры,
Козероги и рыси, львы и туры,
Олени и антилопы, скот и тварь степная,
Да плачет священный Евлей, где мы гордо ходили по берегу,
Да плачет светлый Евфрат, где мы черпали воду для меха,
Да плачут мужи обширного огражденного Урука,
Да плачут жены, что видали, как Быка мы убили,
Да плачет земледелец доброго града, твое славивший имя,
Да плачет тот, кто, как древними людьми, гордился тобою,
Да плачет тот, кто накормил тебя хлебом,
Да плачет рабыня, что умастила твои ноги,
Да плачет раб, кто вина к устам твоим подал,
Да плачет блудница, твбя умастившая добрым елеем,
Да плачет в брачный покой вступивший,
Обретший супругу твоим добрым советом,
Братья да плачут по твбе, как сестры,
В скорби да рвут власы над тобою!
Словно мать и отец в его дальних кочевьях,
Я об Энкиду буду плакать:
Внимайте же мне, мужи, внимайте,
Внимайте, старейшины огражденного Урука!
Я об Энкиду, моем друге, плачу,
Словно плакальщица, горько рыдаю:
Мощный топор мой, сильный оплот мой,
Верный кинжал мой, надежный щит мой,
Праздничный плащ мой, пышный убор мой,-
Демон алой у меня его отнял!
Младший мой брат, гонитель онагров в степи,
пантер на просторах!
Энкиду,
младший мой брат, гонитель онагров в степи,
пантер на просторах!
С кем мы, встретившись вместе, поднимались в горы,
Вместе схвативши, Быка убили,-
Что за сон теперь овладел тобою?
Стал ты темен и меня не слышишь!"
А тот головы поднять не может.
Тронул он сердце - оно не бьется.
Закрыл он другу лицо, как невесте,
Сам, как орел, над ним кружит он,
Точно львица, чьи львята - в ловушке,
Мечется грозно взад и вперед он,
Словно кудель, раздирает власы он,
Словно скверну, срывает одежду.

Едва занялось сияние утра,
Гильгамеш по стране созывает кличем
Ваятелей, медников, кузнецов, камнерезов.
"Друг мой, сделаю кумир твой,

Какого никто не делал другу:
Друга рост и облик в нем будет явлен,-
Подножье из камня, волосы - из лазури,
Лицо - из алебастра, из золота - тело.

"...Теперь же я, и друг и брат твой,
Тебя уложил на великом ложе,
На ложе почетном тебя уложил я,
Поселил тебя слева, в месте покоя,
Государи земли облобызали твои ноги,
Велел оплакать тебя народу Урука,
Веселым людям скорбный обряд поручил я,
А сам после друга рубище надел я,
Львиной шкурой облачился, бегу в пустыню!"

Едва занялось сияние утра,
Гильгамеш изготовил из глины фигурку,
Вынес стол большой, деревянный,
Сосуд из сердолика наполнил медом,
Сосуд из лазури наполнил маслом,
Стол украсил и для Шамаша вынес.
Эллиль услышал уст его слово -
Внезапно с неба призыв раздался:
"Издравле, Гильгамеш, назначено людям:
Земледелец пашет землю, урожай собирает,
Пастух и охотник со зверем обитает,

ТАБЛИЦА 9

Гильгамеш об Энкиду, своем друге,
Горько плачет и бежит в пустыню:
"И я не так ли умру, как Энкиду?
Тоска в утробу мою проникла,
Смерти страшусь и бегу в пустыню.
Под власть Утнапишти¹, сына Убар-Туту,
Путь я предпринял, иду поспешно.
Перевалов горных достигнув ночью,
Львов я видал, и бывало мне страшно,-
Главу подымая, молюсь я Сину,
И ко всем богам идут мои молитвы:
Как прежде бывало, меня сохраните!"
Ночью он лег,- от сна пробудившись,
Видит, львы резвятся, радуясь жизни.
Боевой топор он поднял рукою,
Выхватил из-за пояса меч свой,-
Словно копьё, упал между ними,
Ударял, повергал, убивал и рубил он.
Он слышал о горах, чье имя - Машу²,
Как только к этим горам подошел он,
Что восход и закат стерегут ежедневно,
Наверху металла небес достигают,
Внизу - преисподней их грудь достигает,-
Люди-скорпионы стерегут их ворота:
Грозен их вид, их взоры - гибель,

Их мерцающий блеск повергает горы -
При восходе и закате Солнца они охраняют Солнце,-
Как только их Гильгамеш увидел -
Ужас и страх его лицо помрачили.
С духом собрался, направился к ним он;
Человек-скорпион жене своей крикнул:
"Тот, кто подходит к нам,- плоть богов - его тело!"
Человеку-скорпиону жена отвечает:
"На две трети он бог, на одну - человек он!"
Человек-скорпион Гильгамешу крикнул,
Потомку богов вещает слово:
"Почему идешь ты путем далеким,
Какою дорогой меня достиг ты,
Реки переплыл, где трудна переправа?
Зачем ты пришел, хочу узнать я,
Куда путь твой лежит, хочу узнать я!"
Гильгамеш ему вещает, человеку-скорпиону:
"Младший мой брат, гонитель онагров в степи,
пантер на просторах,
Энкиду,
младший мой брат, гонитель онагров горных,
пантер на просторах,
С кем мы, встретившись вместе, подымались в горы,
Вместе схвативши, Быка убили,
В кедровом лесу погубили Хумбабу,
Друг мой, которого так любил я,
С которым мы все труды делили,
Энкиду, друг мой, которого так любил я,
С которым мы все труды делили,-
Его постигла судьба человека!
Шесть дней миновало, семь ночей миновало,
Пока в его нос не проникли черви.
Устрашился я смерти, не найти мне жизни:
Мысль о герое не дает мне покоя!
Дальней дорогой бегу в пустыне:
Мысль об Энкиду, герое, не дает мне покоя -
Дальним путем скитаюсь в пустыне!
Как же смолчу я, как успокоюсь?
Друг мой любимый стал землею!
Энкиду, друг мой любимый, стал землею!
Так же, как он, и я не лягу ль,
Чтоб не встать во веки веков?
Теперь же, скорпион, тебя я, встретил,-
Смерти, что страшусь я, пусть не увижу!
К Утнапишти, отцу моему, иду я поспешно,
К тому, кто, выжив, в собранье богов был принят
и жизнь обрел в нем!
Я спрошу у него о жизни и смерти!"
Человек-скорпион уста открыл и молвит,
вещает он Гильгамешу:
"Никогда, Гильгамеш, не бывало дороги,
Не ходил никто еще ходом горным:
На двенадцать поприщ простирается внутрь он:

Темнота густа, не видно света -
При восходе Солнца закрывают ворота,
При заходе Солнца открывают ворота,
При заходе Солнца опять закрывают ворота.
Выводят оттуда только Шамаша боги,
Опаляет живущих он сияньем,-
Ты же - как ты сможешь пройти тем ходом?
Ты войдешь и больше оттуда не выйдешь!"
Гильгамеш ему вещает, человеку-скорпиону:
"В тоске моей плоти, в печали сердца,
И в жар и в стужу, в темноте и во мраке,
Во вздохах и плаче, - вперед пойду я!
Теперь открой мне ворота в горы!"
Человек-скорпион уста открыл и молвит, вещает он Гильгамешу:
"Иди, Гильгамеш, путем своим трудным,
Горы Машу ты да минуешь,
Леса и горы да пройдешь отважно,
Да вернешься обратно благополучно!
Ворота гор для тебя открыты".
Гильгамеш, когда услышал это,
Человеку-скорпиону был послушен,
По дороге Шамаша стопы он направил.
Первое поприще уже прошел он -
Темнота густа, не видно света,
Ни вперед, ни назад нельзя ему видеть.
Второе поприще уже прошел он -
Темнота густа, не видно света,
Ни вперед, ни назад нельзя ему видеть.
Третье поприще пройдя, он вспять обратился.
С духом собрался, вперед зашагал он.
Четвертое поприще уже прошел он -
Темнота густа, не видно света,
Ни вперед, ни назад нельзя ему видеть.
Пятое поприще уже прошел он -
Темнота густа, не видно света,
Ни вперед, ни назад нельзя ему видеть.
Шестое поприще уже прошел он -
Темнота густа, не видно света,
Ни вперед, ни назад нельзя ему видеть,
Седьмое поприще пройдя - он прислушался к мраку:
Темнота густа, не видно света,
Ни вперед, ни назад нельзя ему видеть.
Восьмое поприще пройдя, - в темноту он крикнул:
Темнота густа, не видно света,
Ни вперед, ни назад нельзя ему видеть.
На девятом поприще холодок он почуял,-
Дыхание ветра его лица коснулось,-
Темнота густа, не видно света,
Ни вперед, ни назад нельзя ему видеть,
На десятом поприще стал выход близок,-
Но, как десять поприщ, поприще это.
На одиннадцатом поприще пред рассветом брезжит,
На двенадцатом поприще свет появился,

Поспешил он, рощу из камней увидев:
Сердолик плоды приносит,
Гроздьями увешан, на вид приятен.
Лазурит растет листвою -
Плодоносит тоже, на вид забавен.
Гильгамеш, проходя по саду камней,
Очи поднял на это чудо.

1. Утнапишти - буквальный перевод с шумерского: "Нашедший далекую жизнь" - древний царь города Шуриппака, к северу от Урука; по верованиям вавилонян, единственный из людей, принятый в собрание богов и тем самым приобретший божественное существование для себя и своей жены.

2. "Он слышал о горах, чье имя Машу..." По представлениям вавилонян, земля окаймлена круговым хребтом гор - Плотиною небес; на ней покоятся металлические небесные своды (три, пять или семь), а позади нее находится Мировой Океан, мыслившийся то пресноводной рекой, то водами смерти. Земля плавает на поверхности Океана или прикрывает его как крышка. В Океане - острова блаженных. В той же Плотине Небес имеются горы- близнецы - Машу, и между ними медные ворота, охраняемые людьми- скорпионами. Через них Солнце- Шамаш ежедневно проходит из преисподней на небеса и обратно уходит с небес длинным ходом, поперек пересекающим гору Плотины Небес и выходящим к Мировому Океану, по-видимому, сообщаясь с преисподней.

 Традиционно:
Трафик и все платежи включены

СТАТИСТИКА

Эпос о Гильгамеше. Таблетка 10.

от 04.01.03

[Библиотека](#)

ТАБЛИЦА 10

Сидури - хозяйка богов, что живет на обрыве у моря,
 Живет она и брагой их угощает:
 Ей дали кувшин, ей дали золотую чашу,-
 Покрывалом покрыта, незрима людям.
 Гильгамеш приближается к ее жилищу,
 Шкурой одетый, покрытый прахом,
 Плоть богов таится в его теле,
 Тоска в утробе его обитает,
 Идущему дальним путем он лицом подобен.
 Хозяйка издали его увидала,
 Своему она сердцу, помыслив, вещает,
 Сама с собою совет она держит:
 "Наверное, это - убийца буйный,
 Кого хорошего тут увидишь?"
 Увидав его, хозяйка затворила двери,
 Затворила двери, засов заложила.
 А он, Гильгамеш, тот стук услышал,
 Поднял лицо и к ней обратился.

Гильгамеш ей вещает, хозяйке:
 "Хозяйка, ты что увидала, зачем затворила двери,
 Затворила двери, засов заложила?
 Ударю я в дверь, разломаю затворы!"

...

Сидури-хозяйка крикнула Гильгамешу,
 Потомку богов вещает слово:
 "Почему идешь ты путем далеким,
 Какою дорогой меня достиг ты,
 Реки переплыл, где трудна переправа?
 Зачем ты пришел, хочу узнать я,
 Куда путь твой лежит, хочу узнать я!"
 Гильгамеш ей вещает, хозяйке Сидури:
 "Я - Гильгамеш, убивший стража леса,
 В кедровом лесу погубивший Хумбабу,
 Сразивший Быка, что спустился с неба,
 Перебивший львов на перевалах горных".
 Хозяйка ему вещает, Гильгамешу:
 "Если ты - Гильгамеш, убивший стража леса,
 В кедровом лесу погубивший Хумбабу,
 Сразивший Быка, что спустился с неба,
 Перебивший львов на перевалах горных,-

Почему твои щеки впали, голова поникла,
Печально сердце, лицо увяло,
Тоска в утробе твоей обитает,
Идущему дальним путем ты лицом подобен,
Жара и стужи лицо спалили,
И марева ищешь, бежишь по пустыне?"

Гильгамеш ей вещает, хозяйке:

"Как не впасть моим щекам, голове не поникнуть,
Не быть сердцу печальным, лицу не увянуть,
Тоске в утробу мою не проникнуть,
Идущему дальним путем мне не быть подобным,
Жаре и стуже не спалить чело мне?
Младший мой брат, гонитель онагров в степи,
пантер на просторах,
Энкиду,
младший мой брат, гонитель онагров в степи,
пантер на просторах,
С кем мы, встретившись вместе, поднимались в горы,
Вместе схвативши, Быка убили,
В кедровом лесу погубили Хумбабу,
Друг мой, которого так любил я,
С которым мы все труды делили,
Энкиду, друг мой, которого так любил я,
С которым мы все труды делили,-
Его постигла судьба человека!
Шесть дней, семь ночей над ним я плакал,
Не предавая его могиле,-
Не встанет ли друг мой в ответ на мой голос?
Пока в его нос не проникли черви!
Устрашился я смерти, не найти мне жизни!
Словно разбойник, брожу в пустыне:
Слово героя не дает мне покоя -
Дальней дорогой бегу в пустыне:
Слово Энкиду, героя, не дает мне покоя -
Дальним путем скитаюсь в пустыне:
Как же смолчу я, как успокоюсь?
Друг мой любимый стал землею!
Энкиду, друг мой любимый, стал землею!
Так же, как он, и я не лягу ль,
Чтоб не встать во веки веков?
Теперь же, хозяйка, тебя я встретил, -
Смерти, что страшусь я, пусть не увижу!"
Хозяйка ему вещает, Гильгамешу:
"Гильгамеш! Куда ты стремишься?
Жизни, что ищешь, не найдешь ты!
Боги, когда создавали человека, -
Смерть они определили человеку,
Жизнь в своих руках удержали.
Ты же, Гильгамеш, насыщай желудок,
Днем и ночью да будешь ты весел,
Праздник справляй ежедневно,
Днем и ночью играй и пляши ты!
Светлы да будут твои одежды,

Волосы чисты, водой омывайся,
Гляди, как дитя твою руку держит,
Своими объятьями радуй подругу -
Только в этом дело человека!"

Гильгамеш ей вещает, хозяйке:

"Теперь, хозяйка, - где путь к Утнапишти?

Каков его признак,- дай его мне ты,

Дай же ты мне пути того признак:

Если возможно - переправлюсь морем,

Если нельзя - побегу пустыней!"

Хозяйка ему вещает, Гильгамешу:

"Никогда, Гильгамеш, не бывало переправы,

И не мог переправиться морем никто, здесь бывавший издревле,-

Шамаш-герой переправится морем,-

Кроме Шамаша, кто это может?

Трудна переправа, тяжела дорога,

Глубоки воды смерти, что ее преграждают.

А что, Гильгамеш, переправившись морем,-

Вод смерти достигнув,- ты будешь делать?

Есть, Гильгамеш, Уршанаби, корабельщик Утнапишти,

У него есть идолы, в лесу он ловит змея;

Найди его и с ним повидайся,

Если возможно - с ним переправься,

Если нельзя, то вспять обратись".

Гильгамеш, как услышал эти речи,

Боевой топор он поднял рукою,

Выхватил из-за пояса меч свой,

Меж деревьев углубился в заросль,

Словно копье упал между ними,

Идолов разбил, во внезапном буйстве,

Змея волшебного нашел среды леса,

Удушил его своими руками.

Когда же Гильгамеш насытился буйством,

В его груди успокоилась ярость,

Сказал он в своем сердце: "Не найти мне лодки!

Как одолев воды смерти,

Как переправлюсь чрез широкое море?"

Гильгамеш удержал свое буйство,

Из леса вышел, к Реке спустился.

По водам Уршанаби плыл на лодке,

Лодку к берегу он направил.

Гильгамеш ему вещает, корабельщику Уршанаби:

"Теперь, Уршанаби,- где путь к Утнапишти?

Каков его признак - дай его мне ты!

Дай же ты мне пути того признак:

Если возможно - переправлюсь морем,

Если нельзя - побегу пустыней!"

Уршанаби ему вещает, Гильгамешу:

"Идолы те, Гильгамеш, мне оберегом были,

Чтобы я не прикоснулся к водам смерти;

В ярости твоей ты идолы разрушил,-

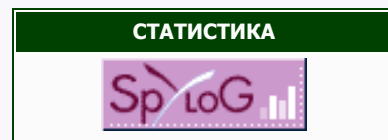
Без тех идолов тебя переправить трудно,

Возьми, Гильгамеш, топор в свою руку,

Углубился в лес, наруби шестов там,
Сто двадцать шестов по пятнадцати сажень,
Осмоли, сделай лопасти и мне принеси их".
Гильгамеш, услышав эти речи,
Боевой топор он поднял рукою,
Выхватил из-за пояса меч свой,
Углубился в лес, нарубил шестов там,
Сто двадцать шестов по пятнадцати сажень,
Осмолил, сделал лопасти, к нему принес их.
Гильгамеш и Уршанаби шагнули в лодку,
Столкнули лодку на волны и на ней поплыли.
Путь шести недель за три дня совершили,
И вступил Уршанаби в воды смерти.
Уршанаби ему вещает, Гильгамешу:
"Отстанись, Гильгамеш, и шест возьми ты.
Воды смерти рукою не тронь, берегись!
Второй, третий и четвертый, Гильгамеш, возьми ты,
Пятый, шестой и седьмой, Гильгамеш, возьми ты,
Восьмой, девятый и десятый, Гильгамеш, возьми ты,
Одиннадцатый и двенадцатый, Гильгамеш, возьми ты",-
На сто двадцатом кончились шесты у Гильгамеша,
И развязал он препоясанье чресел,
Скинул Гильгамеш одежду, ее развернул он.
Как парус, ее руками поднял.
Утнапишти издали их увидел,
Помыслив, сердцу своему вещает,
Сам с собою совет он держит:
"Почему это идолы на ладье разбиты,
И плывет на ней не ее хозяин?
Тот, кто подходит, не мой человек он,
И справа гляжу я, и слева гляжу я,
Я гляжу на него - узнать не могу я,
Я гляжу на него - и понять не могу я,
Я гляжу на него - и на ведаю, кто он."
Гильгамеш ему вещает, дальнему Утнапишти:
"Я же, чтоб дойти до дальнего Утнапишти:
Чтоб увидеть того, о ком ходит преданье,
Я скитался долго, обошел все страны,
Я взбирался на трудные горы,
Через все моря я переправлялся,
Сладким сном не утолял свои очи,
Мучил себя непрерывным бдением,
Плоть свою я наполнил тоскою,
Не дойдя до хозяйки богов, сносил я одежду,
Убивал я медведей, гиен, львов, барсов и тигров,
Оленей и серн, скот и тварь степную,
Ел их мясо, их шкурой ублажал свое тело;
При виде меня хозяйка заперла двери,
Смолой и киром обмазал шесты я,
Когда плыл на ладье, не тронул воды я, -
Да найду я жизнь, которую ищу я!"
Утнапишти ему вещает, Гильгамешу:
"Почему, Гильгамеш, ты исполнен тоскою?"

Потому ль, что плоть богов и людей в твоём теле,
Потому ль, что отец и мать тебя создали смертным?
Ты узнал ли, - когда-то для смертного Гильгамеша
Было ль в собрание богов поставлено кресло?
Даны вму, смертному, пределы:
Люди - как пахтанье, боги - как масло,
Человеки и боги - как мякина и пшеница!
Поспешил ты шкурою, Гильгамеш, облечься,
И что царскую перевязь, её ты носишь, -
Потому что - нет у меня для тебя ответа,
Слова совета нет для тебя никакого!
Ярая смерть не щадит человека:
Разве навеки мы строим дома?
Разве навеки ставим печати?
Разве навеки делятся братья?
Разве навеки ненависть в людях?
Разве навеки река несёт полые воды?
Стрекозой навсегда ль обернется личинка?
Взора, что вынес бы взоры Солнца,
С давних времен ещё не бывало:
Пленный и мертвый друг с другом схожи -
Не смерти ли образ они являют?
Человек ли владыка? Когда Эллиль благословит их,
То собираются Ануннаки, великие боги,
Мамет¹, создавшая судьбы, судьбу с ними вместе судит:
Они смерть и жизнь определили,
Не поведали смертного часа,
А поведали: жить живому!"

1. Мамет - древнейшая богиня-мать.

Эпос о Гильгамеше Таблетки 1-6.

Библиотека

от 04.01.03

ЭПОС О ГИЛЬГАМЕШЕ "О ВСЕ ВИДАВШЕМ" СО СЛОВ СИН-ЛЕКЕ-УННИНИ ЗАКЛИНАТЕЛЯ При составлении текста и примечаний к нему использованы перевод и примечания И. Дьяконова (текст воспроизводится с сокращениями по изданию "Библиотека Всемирной Литературы, том 1. Поэзия и проза Древнего Востока. М., "Художественная Литература", 1973. Примечания приведены после текста каждой таблицы.

ТАБЛИЦА 1

О все видавшем до края мира,
 О познавшем моря, перешедшем все горы,
 О врагов покорившем вместе с другом,
 О постигшем премудрость, о все пронизавшем:
 Сокровенное видел он, тайное ведал,
 Принес нам весть о днях до потопа,
 В дальний путь ходил, но устал и смирился,
 Рассказ о трудах на камне высек,
 Стеною обнес Урук¹ огражденный,
 Светлый амбар Эаны² священной. --
 Осмотри стену, чьи венцы, как по нити,
 Погляди на вал, что не знает подобья,
 Прикоснись к порогам, лежащим издревле,
 И вступи в Эану, жилище Иштар³ , --
 Даже будущий царь не построит такого,--
 Поднимись и пройди по стенам Урука,
 Обозри основанье, кирпичи ощупай:
 Его кирпичи не обожжены ли
 И заложены стены не семью ль мудрецами?

Велик он более всех человеков,
 На две трети он бог, на одну -- человек он,
 Образ его тела на вид несравненен,
 Стену Урука он возносит.
 Буйный муж, чья глава, как у тура, подъята,
 Чье оружие в бою не имеет равных,--
 Все его товарищи встают по барабану!⁴
 По спальням страшатся мужи Урука:
 "Отцу Гильгамеш не оставит сына!
 Днем и ночью буйствует плотью.
 Часто их жалобу слыхивали боги,
 Воззвали они к великой Аруру⁵ :
 "Аруру, ты создала Гильгамеша,
 Теперь создай ему подобье!
 Когда отвагой с Гильгамешем он сравнится,
 Пусть соревнуются, Урук да отдыхает".
 Аруру, услышав эти речи,
 Подобье Ану⁶ создала в своем сердце

Умыла Аруру руки,
Отщипнула глины, бросила на землю,
Слепила Энкиду, создала героя.
Порожденье полуночи, воин Нинурты7,
Шерстью покрыто все его тело,
Подобно женщине, волосы носит,
Пряди волос как хлеба густые;
Ни людей, ни мира не ведал,
Одеждой одет он, словно Сумукан8.
Вместе с газелями ест он травы,
Вместе со зверьми к водопою теснится,
Вместе с тварями сердце радуется водою
Человек - ловец-охотник
Перед водопоем его встречает.
Первый день, и второй, и третий
Перед водопоем его встречает.
Увидел охотник - в лице изменился,
Со скотом своим домой вернулся,
Устрашился, умолк, онемел он,
В груди его -- скорбь, его лик затмился,
Тоска проникла в его утробу,
Идущему дальним путем стал лицом подобен.
Охотник отправился к Гильгамешу,
Пустился в путь, стопы обратил к Уруку,
Пред лицом Гильгамеша промолвил, слово:
"Некий есть муж, что из гор явился,
Во всей стране рука его могуча,
Как из камня с небес, крепки его руки!
Бродит вечно по всем горам он,
Постоянно со зверьем к водопою теснится,
Постоянно шаги направляет к водопою.
Боюсь я его, приближаться не смею!
Я вырою ямы -- он их засыплет,
Я поставлю ловушки -- он их вырвет,
Из рук моих уводит зверье и тварь степную,--
Он мне не дает в степи трудиться!"
Гильгамеш ему вещает, охотнику:
"Иди, мой охотник, блудницу Шамхат приведи с собою
Когда он поит зверей у водопоя,
Пусть сорвет она одежду, красы свои откроет,--
Ее увидев, к ней подойдет он --
Покинут его звери, что росли с ним в пустыне".
Шесть дней миновало, семь дней миновало --
Неустанно Энкиду познавал блудницу,
Когда же насытился лаской,
К зверью своему обратил лицо он.
Увидав Энкиду, убежали газели,
Степное зверье избегало его тела.
Вскочил Энкиду,-- ослабели мышцы,
Остановились ноги,-- и ушли его звери.
Смирился Энкиду,-- ему, как прежде, не бегать!
Но стал он умней, разуменьем глубже,--
Вернулся и сел у ног блудницы,

Блуднице в лицо он смотрит,
И что скажет блудница, -- его слушают уши.
Блудница ему вещает, Энкиду:
"Ты красив, Энкиду, ты богу подобен, --
Зачем со зверьем в степи ты бродишь?
Давай введу тебя в Урук огражденный,
К светлому дому, жилищу Ану,
Где Гильгамеш совершенен силой
И, словно тур, кажет мощь свою людям!"
Сказала -- ему эти речи приятны,
Его мудрое сердце ищет друга.

1. Урук - город на юге Месопотамии, на берегу Евфрата (ныне Варка). Гильгамеш - историческая фигура, царь Урука, правивший городом около 2600 г. до н. э.
2. Эана - храм бога неба Ану и его дочери Иштар, главный храм Урука. В Шумере храмы были обычно окружены хозяйственными постройками, где держали урожай с храмовых имений; эти постройки сами считались священными.
3. Иштар - богиня любви, плодородия, а также охоты, войны, покровительница культуры.
4. " Все его товарищи встанут по барабану! " Речь идет о вызове всех работоспособных граждан Урука на постройку стен. У юношей города не остается сил и времени на общение с родственниками и возлюбленными.
5. Аруру - древнейшая, дошумерская богиня-мать, создательница людей.
6. " Подобье Ану создала в своем сердце... " Подобье - дословно "название", "слово", "имя". Имя считалось частью материальной сущности человека и божества.
7. Нинурта - бог-воин, сын Эллия, бога воздуха и ветров, царя богов.
8. Сумукан - бог-покровитель зверей. Его "одежда", по-видимому, нагота (может быть, шкуры).

ТАБЛИЦА 2

Услыхал ее слово, воспринял речи,
Женщины совет запал в его сердце.
Ткань разорвала, одной его одела,
Тканью второю сама оделась,
За руку взяв, повела, как ребенка,
К стану пастушьему, к скотьям загонам.
Там вокруг них пастухи собрались,
Шепчут они, на него взирая:
"Муж тот с Гильгамешем сходен обличем,
Ростом пониже, но костью крепче.
То, верно, Энкиду, порожденье степи,
Во всей стране рука его могуча,
Как из камня с небес, крепки его руки:
Молоко звериное сосал он!"
На хлеб, что перед ним положили,
Смутившись, он глядит и смотрит:
Не умел Энкиду питаться хлебом,
Питью сикеры обучен не был.
Блудница уста открыла, вещает Энкиду.
"Ешь хлеб, Энкиду, -- то свойственно жизни,
Сикеру пей -- суждено то миру!"
Досыта хлеба ел Энкиду,
Сикеры испил он семь кувшинов.
Взыграла душа его, разгулялась,
Его сердце веселилось, лицо сияло.

Он ощупал свое волосатое тело,
Умастился елеем, уподобился людям,
Одеждой оделся, стал похож на мужа.
Оружие взял, сражался со львами --
Пастухи покоились ночью.
Львов побеждал и волков укрощал он --
Великие пастыри спали:
Энкиду -- их стража, муж неусыпный...
Весть принесли в Урук огражденный Гильгамешу:
Было в ту ночь для Ишхары¹ постелено ложе,
Но Гильгамешу, как бог, явился соперник:
В брачный покой Энкиду дверь заградил ногою,
Гильгамешу войти он не дал.
Схватились в двери брачного покоя,
Стали биться на улице, на широкой дороге, --
Обрушились сени, стена содрогнулась.
Преклонил Гильгамеш на землю колено,
Он смирил свой гнев, унял свое сердце
Когда унялось его сердце, Энкиду вещает Гильгамешу:
"Одного тебя мать родила такого,
Буйволица Ограды, Нинсун²!
Над мужами главою ты высоко вознесся,
Эллиль над людьми судил тебе царство!"
Гильгамеш наклонил лицо, вещает Энкиду:
"Почему твои очи наполнились слезами,
Опечалилось сердце, вздыхаешь ты горько?"
Энкиду уста открыл, вещает Гильгамешу:
"Вопли, друг мой, разрывают мне горло:
Без дела сижу, пропадает сила".
Гильгамеш уста открыл, вещает Энкиду
"Друг мой, далеко есть горы Ливана,
Кедровым те горы покрыты лесом,
Живет в том лесу свирепый Хумбаба,--
Давай его вместе убьем мы с тобою,
И все, что есть злого, изгоним из мира!
Нарублю я кедра,-- поросли им горы,--
Вечное имя себе создам я!"
Энкиду уста открыл, вещает Гильгамешу.
"Как же пойдем мы, как в лес мы вступим?
Бог Вэр³, его хранитель, -- он могуч, неусыпен
А Хумбаба -- Шамаш наделил его силой,
Адду наделил его отвагой,
Чтоб кедровый лес оберегал он,
Ему вверил Эллиль страхи людские.
Хумбаба -- ураган его голос,
Уста его -- пламя, смерть -- дыханье!
Люди молвят -- тяжек и путь к тому лесу --
Кто же проникнет в середину леса?
Чтоб кедровый лес оберегал он,
Ему вверил Эллиль страхи людские,
И кто входит в тот лес, того слабость объемлет".

Гильгамеш уста открыл, вещает Энкиду.
"Кто, мой друг, вознесся на небо?"

Только боги с Солнцем пребудут вечно,
А человек -- сочтены его годы,
Что б он ни делал,-- все ветер!
Ты и сейчас боишься смерти,
Где ж она, сила твоей отваги?
Я пойду перед тобою, а ты кричи мне: "Иди, не бойся!"
Если паду я - оставлю имя:
"Гильгамеш принял бой со свирепым Хумбабой!"
Но родился в моем доме ребенок, -
К тебе подбежал: "Скажи мне, все ты знаешь:
Что совершил мой отец и друг твой?"
Ты ему откроешь мою славную долю!

1. Ишхара - богиня.
2. Ограда - здесь то же, что Урук. Нинсун - царица храма, мать Гильгамеша.
3. Бог Вэр - одна из ипостасей бога грома и дождя Адду.

ТАБЛИЦА 3

Старейшины его благословляют
На дорогу Гильгамешу дают советы:
"Гильгамеш, на силу ты свою не надейся,
Лицом будь спокоен, ударяй же верно;
Впереди идущий сотоварища спасает:
Кто ведал тропы, сохранил он друга;
Пускай Энкиду идет пред тобою,--
Он знает дорогу к кедровому лесу,
Битвы он видел, бой ему ведом.
Энкиду, береги сотоварища, храни ты друга,
Через рытвины носи на руках его тело;
Мы в совете тебе царя поручаем,
Как вернешься ты -- нам царя поручишь!"

ТАБЛИЦА 4

Гильгамеш уста открыл, ему вещает, Энкиду.
"Один -- лишь один, ничего он не может,
Чужаками мы здесь будем поодиночке:
По круче один не взойдет, а двое -- взберутся,
Втрое скрученный канат не скоро порвется¹,
Два львенка вместе -- льва сильнее!"
Энкиду уста открыл, ему вещает, Гильгамешу:
"Если бы в лес мы с тобою спустились,
Ослабев тело, онемеют мои руки".
Гильгамеш уста открыл, вещает он Энкиду
"Друг мой, ужели мы будем так жалки?
Столько гор уже перешли мы,
Убоимся ли той, что теперь перед нами,
Прежде чем мы нарубим кедра?
Друг мой, в сраженьях ты сведущ, битвы тебе знакомы
Натирался ты зельем и смерти не страшишься,
Как большой барабан гремит твой голос!
Пусть сойдет с твоих рук онеменье,
Пусть покинет слабость твое тело,

Возьмемся за руки, пойдём же, друг мой!
Пусть загорится твоё сердце сраженьем!
Забудь о смерти,-- достигнешь жизни!
Человек осторожный и неустрашимый,
Идя впереди, себя сохранил бы и товарища спас бы,--
Далеко они своё прославили бы имя!"

1. " Втрое скрученный канат..." Обычная веревка скручена из двух шнуров, поэтому втрое скрученный канат (или нить) - образ дружбы двоих.

ТАБЛИЦА 5

Как услышал Гильгамеш сотоварища слово,--
Боевой топор он поднял рукою,
Выхватил из-за пояса меч свой,--
Гильгамеш поразил его¹ в затылок,
Его друг, Энкиду, его в грудь ударил;
На третьем ударе пал он,
Замерли его буйные члены,
Сразили они наземь стража, Хумбабу,--
На два поприща вокруг застонали кедры:
С ним вместе убил Энкиду леса и кедры.
Сразил Энкиду стража леса,
Чье слово чтили Ливан и Сариа,
Покой объял высокие горы,
Покой объял лесистые вершины.
Он сразил защитников кедра --
Разбитые лучи Хумбабы.
Когда их всех семерых убил он,
Боевую сеть и кинжал в семь талантов², --
Груз в восемь талантов,-- снял с его тела,
Жилище Ануннаков тайное открыл он.
Гильгамеш деревья рубит, Энкиду пни корчует.
Энкиду ему вещает, Гильгамешу:
"Друг мой, Гильгамеш! Мы кедр убили,--
Повесь боевой топор на пояс,
Возлей перед Шамашем³ возлиянье,--
На берег Евфрата доставим кедры".

1. "Гильгамеш поразил его..."- Хумбабу.
2. Талант - 30 кг.
3. Шамаш - бог Солнца, а также справедливости, гаданий и оракулов, особый покровитель Гильгамеша.

ТАБЛИЦА 6

Он умыл своё тело, все оружие блестело,
Со лба на спину волосы он закинул,
С грязным он разлучился, чистым он облачился.
Как накинул он плащ и стан подпоясал,
Как венчал Гильгамеш себя тиарой, --
На красоту Гильгамеша подняла очи государыня Иштар
Давай, Гильгамеш, будь мне супругом,
Зрелость тела в дар подари мне!
Ты лишь будешь мне мужем, я буду женою!

Приготовлю для тебя золотую колесницу,
С золотыми колесами, с янтарными рогами,
А впрягут в нее бури -- могучих мулов.
Войди в наш дом в благоухании кедра!
Как входить ты в дом наш станешь,
И порог и престол да целуют твои ноги,
Да преклонят колени государи, цари и владыки,
Да несут тебе данью дар холмов и равнины,
Твои козы тройней, а овцы двойней да рожают,
Твой выучный осел пусть догонит мула,
Твои кони в колеснице да будут горды в беге,
Под ярмом волы твои да не ведают равных!"

Гильгамеш уста открыл и молвит, вещает он государыне Иштар:

"Зачем ты хочешь, чтоб я взял тебя в жены?
Я дам тебе платьев, еляя для тела,
Я дам тебе мяса в пропитанье и в пищу,
Накормлю я тебя хлебом, достойным богини,
Вином напою, достойным царицы,
Твое жилище пышно украшу,
Твои амбары зерном засыплю,
Твои кумиры одену в одежды,--
Но в жены себе тебя не возьму я!
Ты -- жаровня, что гаснет в холод,
Черная дверь, что не держит ветра и бури,
Дворец, обвалившийся на голову герою,
Слон, растоптавший свою попону,
Смола, которой обварен носильщик,
Мех, из которого облит носильщик,
Плита, не сдержавшая каменную стену,
Таран, предавший жителей во вражью землю,
Сандалия, жмущая ногу господина!
Какого супруга ты любила вечно,
Какую славу тебе возносят?
Давай перечислю, с кем ты блудила!
Как услышала Иштар эти речи,
Иштар разъярилась, поднялась на небо,
Поднявшись, Иштар пред отцом своим, Ану, плачет,
Пред Анту, ее матерью, бегут ее слезы:
"Отец мой, Гильгамеш меня посрамляет,
Гильгамеш перечислил мои прегрешенья,
Все мои прегрешенья и все мои скверны".
Ану уста открыл и молвит, вещает ей, государыне Иштар
"Разве не ты оскорбила царя Гильгамеша,
Что Гильгамеш перечислил твои прегрешенья,
Все твои прегрешенья и все твои скверны?"
Иштар уста открыла и молвит, вещает она отцу своему, Ану
"Отец, создай Быка мне, чтоб убил Гильгамеша в его жилище,
За обиду Гильгамеш поплатиться должен!
Если же ты Быка не дашь мне --
Поражу я Гильгамеша в его жилище,
Проложу я путь в глубину преисподней,
Подниму я мертвых, чтоб живых пожирали,--
Станет меныпе тогда живых, чем мертвых!"

Как услышал Ану эти речи,
Ее он уважил, Быка он создал,
В Урук с небес погнала его Иштар.
Когда достиг он улиц Урука, ...
Спустился к Евфрату, в семь глотков его выпил -- река иссякла.
От дыханья Быка разверзлась яма,
Сто мужей Урука в нее свалились.
От второго дыханья разверзлась яма.
Двести мужей Урука в нее свалились.
При третьем дыханье стал плевать на Энкиду;
Прыгнув, Энкиду за рог Быка ухватился,
Бык в лицо ему брызнул слюною,
Всею толщей хвоста его ударил.

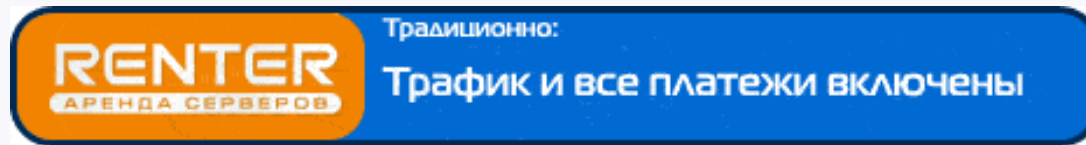
Энкиду уста открыл и молвит, вещает он Гильгамешу:
"Друг мой, гордимся мы нашей отвагой,
Что же мы ответим на эту обиду?"
"Друг мой, видал я Быка свирепость,
Но силы его для нас не опасны.
Вырву ему сердце, положу перед Шамашем, --
я и ты -- Быка убьем мы,
Встану я над его трупом в знак победы,
Наполню рога елеем -- подарю Лугальбанде!
За толщу хвоста его ухвати ты,
А я между рогами, меж затылком и шеей,
поражу его кинжалом...".
Погнал Энкиду, Быка повернул он,
За толщу хвоста его ухватил он...
А Гильгамеш, как увидел дело храброго героя
и верного друга, --
Между рогами, меж затылком и шеей
Быка поразил кинжалом.
Как Быка они убили, ему вырвали сердце,
перед Шамашем положили,
Удалившись, перед Шамашем ниц склонились,
Отдыхать уселись оба брата.

Взобралась Иштар на стену огражденного Урука,
В скорби распростерлась, бросила проклятье:
"Горе Гильгамешу! Меня он опозорил, Быка убивши!"
Услыхал Энкиду эти речи Иштар,
Вырвал корень Быка, в лицо ей бросил:
"А с тобой -- лишь достать бы, -- как с ним бы я сделал,
Кишки его на тебя намотал бы!"
Созвала Иштар любодеиц, блудниц и девок,
Корень Быка оплакивать стали.
А Гильгамеш созвал мастеров всех ремесел, --
Толщину рогов мастера хвалили.
Тридцать мин лазури -- их отливка,
Толщиною в два пальца их оправа,
Шесть мер елея², что вошло в оба рога,
Подарил для помазанья своему богу Лугальбанде,
А рога прибил у себя над хозяйским ложем.
Они руки свои омыли в Евфрате,

Обнялись, отправились, едут улицей Урука,
Толпы Урука на них взирают.
Гильгамеш вещает слово простолюдинкам Урука:
"Кто же красив среди героев,
Кто же горд среди мужей?
Гильгамеш красив среди героев,
Энкиду горд среди мужей!"
Бык богинин, кого мы изгнали в гневе,
Не достиг на улицах полноты желанья !

Гильгамеш во дворце устроил веселье,
Заснули герои, лежат на ложе ночи,
Заснул Энкиду -- и сон увидел,
Поднялся Энкиду и сон толкует:
Вещает своему он другу:

1. Лугальбанда - бог.
2. "Шесть мер елея..." Мера - примерно 250 литров; в каждом роге, таким образом, было около трех четвертей тонны. Слово елей означает кунжутное масло, может быть, иногда сдобренное благовонием. Им натирали тело в жару.

Иван Ильин. Почему мы верим в Россию?

Библиотека

от 13.11.01

Где бы мы, русские люди, ни жили, в каком бы положении мы ни находились, нас никогда и нигде не покидает скорбь о нашей Родине, о России. Это естественно и неизбежно: эта скорбь не может и не должна нас покидать. Она есть проявление нашей живой любви к Родине и нашей веры в нее. Чтобы быть и бороться, стоять и победить, нам необходимо верить в то, что не иссякли благие силы русского народа, что не оскудели в нем Божии дары, что по-прежнему лишь на поверхности омраченное живет в нем его исконное боговосприятие, что это омрачение пройдет и духовные силы воскреснут. Те из нас, которые лишатся этой веры, утратят цель и смысл национальной борьбы и отпадут, как засохшие листья. Они перестанут видеть Россию в Боге и любить ее духом; а это значит, что они ее потеряют, выйдут из ее духовного лона и перестанут быть русскими. Быть русским значит не только говорить по-русски. Но значит - воспринимать Россию сердцем, видеть любовью ее драгоценную самобытность и ее во всей вселенской истории неповторимое своеобразие, понимать, что это своеобразие есть Дар Божий, данный самим русским людям, и в то же время - указание Божие, имеющее оградить Россию от посягательства других народов и требовать для этого дара - свободы и самостоятельности на земле. Быть русским значит созерцать Россию в Божьем луче, в ее вечной ткани, ее непреходящей субстанции и любовью принимать ее как одну из главных и заветных святынь своей личной жизни. Быть русским значит верить в Россию так, как верили в нее все русские великие люди, все ее гении и ее строители. Только на этой вере мы сможем утвердить нашу борьбу за нее и нашу победу. Может быть, и не прав Тютчев, что в Россию можно только верить, ибо ведь и разуму можно многое сказать о России, и сила воображения должна увидеть ее земное величие и ее духовную красоту, и воле надлежит совершить и утвердить в России многое. Но и вера необходима: без веры в Россию нам и самим не прожить, и ее не возродить. Пусть не говорят нам, что Россия не есть предмет для веры, что верить подобает в Бога, а не в земные обстоятельства. Россия перед лицом Божьим, в Божьих дарах утвержденная и в Божьем луче узренная, - есть именно предмет веры, но не веры слепой и противоразумной, а веры любящей, видящей и разумом обоснованной. Россия, как цепь исторических явлений и образов, есть, конечно, земное обстояние, подлежащее научному изучению. Но и самое это научное не должно останавливаться на внешней видимости фактов; оно должно проникать в их внутренний смысл, в духовное значение исторических явлений, к тому единому, что составляет дух русского народа и сущность России. Мы, русские люди, призваны не только знать историю своего отечества, но и видеть в ней борьбу нашего народа за его самобытный духовный лик. Мы должны видеть наш народ не только в его мятущейся страстности, но и в его смиренной молитве; не только в его грехах и падениях, но и в его доброте, в его доблести, в его подвигах; не только в его войнах, но и в сокроенном смысле этих войн. И особенно - в том скрытом от постороннего глаза направлении его сердца и воли, которым проникнута вся его история, весь его оомолитвованный быт. Мы должны научиться видеть Россию в Боге - ее сердце, ее государственность, ее историю. Мы должны по-новому - духовно и религиозно осмыслить всю историю русской культуры. И, когда мы осмыслим ее так, тогда нам откроется, что русский народ всю свою жизнь предстоял Богу, искал, домогался и подвизался, что он знал свои страсти и свои грехи, но всегда мерил себя Божьими мерилками; что через все его уклонения и падения, несмотря на них и вопреки им, душа его всегда молилась и молитва всегда составляла живое естество его духа. Верить в Россию значит видеть и признавать, что душа ее укоренена в Боге и что ее история есть возрастание ее от этих корней. Если мы в это верим, то никакие провалы на ее пути, никакие испытания ее сил не могут нас страшить. Естественна наша неутрахающая скорбь о ее временном унижении и о мучениях, переносимых нашим народом; но неестественно уныние или отчаяние. Итак, душа русского народа всегда искала своих корней в Боге и в Его земных явлениях: в правде, праведности и красоте. Когда-то давно, может быть еще в доисторические времена, был решен на Руси вопрос о правде и

кривде, решен и запечатлен приговором в сказке. - Надо жить по-Божьи...Что будет, то и будет, а кривдой жить не хочу...- И на этом решении Россия строилась и держалась в течение всей своей истории - от Киево-Печерской Лавры до описанных у Лескова Праведников и Инженеров-Бессеребрянников; от Сергия Преподобного до унтер-офицера Фомы Данилова, замученного в 1875 году кипчаками за верность вере и родине; от князя Якова Долгорукова, прямившего стойкой правдой Петру Великому, до умученного большевиками исповедника - Митрополита Петербургского Венямина. Россия есть прежде всего - живой сонм русских правдолюбцев, прямых стоятелей, верных Божьей правде. Какою-то таинственной, могучей уверенностью они знали-ведали, что видимость земной неудачи не должна смущать прямую и верную душу; что делающий по Божьи побеждает одним своим деланием, строит Россию одним своим (хотя бы и одиноким, и мученическим) стоянием. И тот из нас, кто хоть раз попытался объять взором сонм этих русских стоятелей, тот никогда не поверит западным разговорам о ничтожности славянства и никогда не поколеблется в своей вере в Россию. Россия держалась и строилась памятью о Боге и пребыванием в Его живом и благодатном дуновении. Вот почему, когда русский человек хочет образумить своего ближнего, он говорит ему: Побойся Бога! - а укоряя, произносит слова: Бога в тебе нет! - Ибо имеющий Бога в себе носит в своей душе живую любовь и живую совесть: две благороднейшие основы всякого жизненного служения, - священнического, гражданского и военного, судейского и царского. Это воззрение исконное, древнерусское; оно-то и нашло свое выражение в указе Петра Великого, начертанном на Зерцале: Надлежит пред суд чинно поступать, понеже суд Божий есть, проклят всяк, творяй дело Божье с небрежением. - Это воззрение выражал всегда и Суворов, выдвигая идею русского воина, сражающегося за дело Божье. На этом воззрении воспитывались целые поколения русских людей - и тех, что сражались за Россию, и тех, что освобождали крестьян от крепостного права (на основах, не осуществленных нигде в мире, кроме России), и тех, что создавали русское земство, русский суд и русскую школу предреволюционного периода. Здоровая государственность и здоровая армия невозможны без чувства собственного духовного достоинства, а русский человек утверждал его на вере в свою бессмертную, Богу предстоящую и Богом ведомую душу: вот откуда у русского человека то удивительное религиозно-эпическое и спокойное восприятие смерти - и на одре болезни, и в сражении, которое было отмечено не раз в русской литературе, в особенности у Толстого и Тургенева. Но здоровая государственность и здоровая армия невозможны и без верного чувства ранга. И прав был тот капитан у Достоевского, который ответил безбожнику: Если Бога нет, то какой же я после этого капитан? - Творческая государственность требует еще мудрости сердечной и вдохновенного созерцания, или, по слову Митрополита Филарета, сказанному во время коронавания Императора Александра II, - она требует наипаче таинственного осенения от Господня Духа владычного, Духа премудрости и ведения, Духа совести и крепости. - Этим духом и держалась Россия на протяжении всей своей истории, и отпадения ее от этого духа всегда вели ее к неисчислимым бедам. Поэтому верить в Россию, значит принимать эти глубокие и великие традиции, - ее воли к качеству, ее своеобразия и служения, укореняться в них и уверенно строить на них ее возрождение. И вот когда западные народы ставят нам вопрос, почему же мы так непоколебимо уверены в грядущем возрождении и восстановлении России, то мы отвечаем: потому что мы знаем историю России, которой вы не знаете, и живем ее духом, который вам чужд и недоступен. Мы утверждаем духовную силу и светлое будущее русского народа в силу многих оснований, из коих каждое имеет свой особый вес и кои все вместе ведут нас в глубину нашей веры и нашей верности. Мы верим в русский народ не только потому, что он доказал свою способность к государственной организации и хозяйственной колонизации, политически и экономически объединив одну шестую часть земной поверхности; и не только потому, что он создал правопорядок для ста шестидесяти различных племен - разноязычных и разноверных меньшинств, столетиями проявляя ту благодушную гибкость и миролюбивую уживчивость, перед которой с таким радостным чувством преклонился однажды Лермонтов (Герой нашего времени, глава I, Бэла); и не только потому, что он доказал свою великую духовную и национальную живучесть, подняв и пересилив двухсотпятидесятилетнее иго татар; и не только потому, что он, незащищенный естественными границами, пройдя через века вооруженной борьбы, проведя в оборонительных войнах две трети своей жертвенной жизни, одолел все свои исторические бремена и дал к концу этого периода высший в Европе средний уровень рождаемости: 47 человек в год на каждую тысячу населения; и не только потому, что он создал могучий и самобытный язык, столь же способный к пластической выразительности, сколь к отвлеченному парению, - язык, о котором Гоголь сказал: Что ни звук, то и подарок, и право, иное название еще драгоценнее самой вещи... (Выбранные места из

переписки с друзьями); и не только потому, что он, создавая свою особую национальную культуру, доказал - и свою силу творить новое, и свой талант претворять чужое, и свою волю к качеству и совершенству, и свою даровитость, выдвигая из всех сословий собственных Платонов и быстрых разумом Невтонов (Ломоносов); и не только потому, что он выработал на протяжении веков свое особое русское правосознание (русский предреволюционный суд, труды российского Сената, русская юриспруденция, сочетающая в себе христианский дух с утонченным чувством справедливости и неформальным созерцанием права); и не только потому, что он создал прекрасное и самобытное искусство, вкус и мера, своеобразие и глубина которого доселе еще не оценены другими народами по достоинству, - ни в хоровом пении, ни в музыке, ни в литературе, ни в живописи, ни в скульптуре, ни в архитектуре, ни в театре, ни в танце; и еще не только потому, что русскому народу даны от Бога и от природы неисчерпаемые богатства, надземные и подземные, которые обеспечивают ему возможность, - в самом крайнем и худшем случае успешного вторжения западных европейцев в его пределы, - отойти в глубь своей страны, найти там все необходимое для обороны и для возвращения отнятого расчленителями и отстоять свое место под Божьим солнцем, свое национальное единство и независимость...Мы верим в Россию не только по всем этим основаниям, но, конечно, мы находим опору и в них. За ними и через них сияет нам нечто большее: народ с такими дарами и с такой судьбой, выстрадавший и создавший такое, не может быть покинут Богом в трагический час своей истории. Он в действительности и не покинут Богом, уже в силу одного того, что душа его искони укоренялась и укоренилась в молитвенном созерцании, в искании горнего, в служении высшему смыслу жизни. И если временно омрачилось око его, и если единожды поколебалась его сила, отличающая верное от соблазна, - то страдания очистят его взор и укрепят в нем его духовную мощь...Мы верим в Россию потому, что созерцаем ее в Боге и видим ее такую, какой она была на самом деле. Не имея этой опоры, она не подняла бы своей суровой судьбы. Не имея этого живого источника, она не создала бы своей культуры. Не имея этого дара, она не получила бы и этого призвания. Знаем и понимаем, что для личной жизни человека - 25 лет есть срок долгий и тягостный. Но в жизни целого народа с тысячелетним прошлым этот срок выпадения или провала не имеет решающего значения: история свидетельствует о том, что на такие испытания и потрясения народы отвечают возвращением к своей духовной субстанции, восстановлением своего духовного акта, новым расцветом своих сил. Так будет и с русским народом. Пережитые испытания пробудят и укрепят его инстинкт самосохранения. Гонения на веру очистят его духовное око и его религиозность. Изжившиеся запасы зависти, злобы и раздорливости отойдут в прошлое. И восстанет новая Россия. Мы верим в это не потому, что желаем этого, но потому, что знаем русскую душу, видим путь, пройденный нашим народом, и, говоря о России, мысленно обращаемся к Божьему замыслу, положенному в основание русской истории, русского национального бытия

 Традиционно:
Трафик и все платежи включены

СТАТИСТИКА

Велимир Хлебников. Творения

от 09.11.01

Библиотека

Сегодня снова я пойду
Туда, на жизнь, на торг, на рынок,
И войско песен поведу
С прибором рынка поединок

Жарбог! Жарбог!
Я в тебя грезитвой мечу,
Дола славный стаедей,
О, взметни ты мне навстречу
Стаю вольных жарирей.
Жарбог! Жарбог!
Волю видеть огнезарную
Стаю легких жарирей,
Дабы радугой стожарною
Вспыхнул морок наших дней

Велимир Хлебников. И понял вдруг: нет времени

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_982.htm

Учитель и ученик

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_986.htm

Радио будущего

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_914.htm

Огнивом-сечивом высек я мир,
И зыбку-улыбку к устам я поднес,
И куревом-маревом дол озарил,
И сладкую дымность о бывшем вознес
В пору, когда в вырей
Времирей умчались стаи,
Я времушком-камушком игрывало,
И времушек-камушек кинуло,
И времушко-камушко кануло,
И времыня крылья простерла

Вихрем бессмертным, вихрем единым,
Все за свободой - туда.
Люди с крылом лебединым
Знамя проносят труда.
Жгучи свободы глаза,
Пламя в сравнении - холод.
Пусть на земле образа!
Новых напишет их голод...
Двинемся вместе к огненным песням,
Все за свободу - вперед!

Если погибнем - воскреснем!
Каждый потом оживет.
Двинемся в путь очарованный,
Гулким внимая шагам.
Если же боги закованы,
Волю дадим и богам

...говорят, что искусство должно
равняться по науке и технике. Но разве

не был за тысячу лет до воздухоплавания сказочный ковер-самолет; так ли художник должен стоять на
запятках у науки, быта, события, а где ему место для предвидения, для пророчества?

Из поэмы - Вы, привыкшие видеть жизнь...

Ах, если бы! Если бы это!
И я свирел в свою свирель
И мир хотел в свою хотелъ.
Мне послушные свивались звезды
в плавный кружеток.
Я свирел в свою свирель,
выполняя мира рок...
Ах, если бы это!

Мне много ль надо?
Коврига хлеба
И капля молока.
Да это небо,
Да эти облака!

Среди безоблачной синевы неба
знакомое лицо, вдруг выступившее на
небе, означало чествование населением
своего вождя

Свобода приходит нагая,
Бросая на сердце цветы,
И мы, с ней в ногу шагая,
Беседуем с небом на ты.
Мы, воины, смело ударим
Рукой по суровым щитам:
Да будет народ государем,
Везде, навсегда, здесь и там!
Пусть девы споют у оконца,
Меж песен о древнем походе,
О верноподданом Солнца
Самосвободном народе

Когда умирают кони - дышат,
Когда умирают травы - сохнут,
Когда умирают солнца - они гаснут,
Когда умирают люди - поют песни

Я умер и засмеялся
Просто большое стало малым,
Малое большим
Просто во всех членах уравнения Мира

Знак да заменен
знаком нет.
Таинственная нить уводила меня
В мир бытия и я узнавал
Вселенную внутри моего кровавого шарика

Люди, когда они любят,
Делающие длинные взгляды
И испускающие длинные вздохи.
Звери, когда они любят,
Наливающие в глаза муть
И делающие удила из пены.
Солнца, когда они любят,
Закрывающие ночи тканью из земель
И шествующие с пляской к своему другу.
Боги, когда они любят,
Замыкающие в меру трепет вселенной,
Как Пушкин - жар любви горничной Волконского

Очи Оки
Блещут вдали
1911-1912

Каждый человек в своей жизни должен найти свое созвучие себя, и всего (целого)

Мое мнение о стихах сводится к напоминанию о родстве стиха и стихии
Найти, не разрывая круга корней, волшебный камень превращения всех славянских слов одно в другое, свободно плавить славянские слова - вот мое первое отношение к слову. Это самовитое слово вне быта и жизненных польз. Увидя, что корни лишь призраки, за которыми стоят струны азбуки, найти единство вообще мировых языков, построенное из единиц азбуки, - мое второе отношение к слову. Путь к мировому заумному языку
Когда я замечал, как старые строки вдруг тускнели, когда скрытое в них содержание становилось сегодняшним днем, я понял, что родина творчества - будущее. Оттуда дует ветер богов слова

Скуфья Скифа

- Идем сюда, - сказал Ка, - где Скифы из Сфинкса по утрам бегают по золотистому песку.
Лелеемые усталой ладонью ветра, сыпались пески и убежали дальше то как мука, то как снег, то как золотое море шумящих тихо-золотистых струн. Рогатая степная змея подымала голову и после, тихими движениями, набрасывала себе на глаза песочную шляпу. Золотистый, он с шорохом просыпался со лба змеи. Жаворонок, недавно прилетевший из дальней Сибири, садился на черный сучок рога змеи, на ее засыпанный песком лоб, как на ветку, и погибал в меткой пасти. Он только что спустился из облачных хребтов, где они летели вместе, бок о бок, как моряки, слыша удары грома и поляны тишины заполняя своим пением жаворонок. Он отдыхал в вечно мерзлой стране на высунувшемся из крутого берега темно-глиняном, покрытом резьбой столетий, клыке мамонта. Он ночевал в просторной глазнице мамонта, а утром, когда их стая, щебеча и опьяненная полетом, соединяла свои голоса в тот мощный звучащий собор, который мог бы быть понят отдаленным громом или отголоском великого пения богов, то человеку человеческий мир вдруг показался тесным и (меньшим), чем ранее. Жаворонок, серебряный, с черными рогами, затрепетал и вдруг поник головой. Его большой черный глаз, где отражались еще реки Сибири, полузакрылся. - Я умираю, я тону в лоне смерти, - сказал он, - я, жаворонок. - Став толще, песчано-золотая змея засыпала и последним каменным взором с желтым зрачком посмотрела на каменного льва.
Чтобы напоминать молодым людским волнам о старых гребнях людей, его вытесали из камня и дали упругий удар хвоста кругом (пленных) бедер, и полузакрытые глаза, и разрезанные морщинами веков губы. Он смотрел по-человечески вдаль, полузакрыв в песках звериные лапы. Случалось, что утренний морок останавливался около уст шептаться о тайнах столетий. Скомканые перчатки и скомканный плащ

лежали на лапе льва. И странно было видеть черное сукно на суровом камне.

В это время малиновый меч солнца упал поперек пустыни, а черные пятна ночи побежали прочь, и прекрасное пение бесов донеслось до змеи из глубин мятежного звериного камня. Что там было, там, в подземельях львиного туловища, за кругом львиного хвоста? Седой вдохновенный жрец отодвигал на нити времен новую четку дня. Он стоял протянув руку. Юноши в венках были внизу. Жрица с голубыми серо-бледными глазами складывала, согнувшись, ветки для костра. Веря жрецу и задумавшись, она смотрела в упор серыми глазами и молчала. Руки ее собирали травы и бледные лютики, украшающие венки. Жрица молча смотрела на нас, прекрасно и строго, но веря нам, и одежды озером падали к ногам Девы с черной повязкой кругом стана. Хворост, венки и смолы были сложены. Злаки пустынь, покрытые ручьем серебряного волоса, круглые и восковозеленые, лежали на круглом камне. Сквозь черный колодезь вынутого камня падал к нам малиновый луч.

А кругом, как стены храма, с задернутыми облаками глазами, лежал наполовину человеческий лев. Губка времени была пролита на его лицо.

- Дети, - сказал жрец, - вот он зажегся, сияющий глагол.

Мы благоговейно слушали его в этом подземелье храма. Он продолжал дальше:

- Вот большие и малые солнца кружатся во мне. Слышите ли вы их звук, как они поют, и пение их сливается морским глаголом с морем солнц, с пением утреннего неба? И вся слава меня хвалит звездную славу там. И если мы конебесы (злые глаза осады увидят черный ветер концов наших грив, пену снежных комьев усталости, захлестывающие нас удары хвоста). Топот. Еще топот! Сколько их поднялось на дыбы и гуляет на задних ногах, грозя передними. Мы заполняем пропасти утесами, на которых книги, не прочтенные седыми волхвами тысячелетий. Мы захлестываем себя гривами, спешно набрасывая горный мост к небу. О, гул восстания! Осада. Деревья, бревна, осколки законов, горы, веры - все заполняет ров к замку неба. И улыбка судеб торчит репейником на наших диких гривах. Черные, белые, золотые, снежные товарищи, вы походите на крыло орла, клюющего небо!

Стук прервал его мятежный голос.

- Что - там?

- Путешественник с сухой дыней на голове стучит палкой по камню храма, - ответили мы.

- Добре. Ломка уз еще надежней и верней. Пучина пуз пылает пеною парней! - огненно заключил он, сходя.

- Вспомним про полуздернутые временем глаза храмовозвья. Вспомним эту губку времени, пролитую мимо глаз! - он кончил.

Прекрасный удав со свинцовым взглядом и холодным разумом в них, как будто на дереве, качался у него на руке. Серо-пепельные пятна свинцово-железным сложным узором украшали его тело. Он дважды обвил руку - живой думающий жезл, раскачивающий свое тело.

- Вы, жреческие отроки, расскажите, где вы были? И ты, сероглазая и бледная, ты, призрак каменной лавки, вслушайся в таинство другого разума.

Все сели на белые каменные лавки вдоль стен. Утро кончилось. Все начали свои повести. И первый начал:

- Я сидел в подводной лодке, я склонился над столом-зеркалом. Журчание воды слышалось сверху и с боков. Мы неслись. Однообразные волны серым узором плеска покрывали поверхность зеркала. Но темная черта омрачила море, и на ней были трубы и дым; на корме были люди. Звонки. Звонки. Шум подводного выстрела. Бледное пламя! Мы сказали: Хох! - Мы ложились на дно. Нас обгоняли человеко-похожие предметы. Так, крутятся, падают листья дерева - в голубой сумрак дня, и стучались в окна подводной лодки рукой мертвеца.

Веками раньше, но в тот же вечер, в пустыне дубовых стволов, под водой гребя веслами, мы, Запорожская Сечь, подплыли к голубому городу и качались под водой и сторожили черно-золотые паруса.

Под водой мы гребли веслами. Красное, как сегодня утром, солнце закатывалось в море. Но сечевики дышали в трубки, держали в руках смоленые концы весел и тихо качались под водой. Но вот проплыла ладья. На ней стояло много женщин в белом; все темные и стройные. Стоя на корме в длинных золотых кольцах на локтях и ногах, они были дети, ответившие на синие волны моря черными лучезарными волнами волос. Они плыли дальше. Наш вождь поплыл вплавь и как утопленник был принят на ладью. Сытые грабежом, мы поплыли назад. Пустые дубы чуть заставляли горбиться море, и только морские хохотуны, увидя нас, прядали кверху. Морской шар синел. Мы были у родины. Славянки в золотых волосах встречали нас у устья реки и пели:

Челнок с заморским витязем
Зовет на берег выйти земь.
Толпе холодных лад
Не надо медных лат.
Мы бросили жребий в синь,
Венком испытывая богинь.
Вернулись! Вернулись! Вернулись!
Знакомые тополи улиц.
Голубые, плакать незачем.
Есть утех колосья резать чем.

Мы тихо зевали, утомленные рассказом, где времена сияли через времена. И кто-то сказал: Я тот же! Я не изменился!

Мы встали и разбрелись. Костер дымился над серебристым пеплом, Но вот священное пламя заколебалось и задвигалось, как змея, когда она прислушивается к священным звукам. Все насторожились. Кто-то вошел и шепнул на ухо и показал на камень змеевласой женщины, стоявшей в сумраке. Кто-то сказал: Помни об осужденных умереть на заре. Ах! Сплести еще одно уравнение поцелуев из лесных озер.

...

Целый день нагой я лежал на песчаной отмели в обществе двух цапель, изучаемый каким-то мудрецом из племени ворон. Он не видал еще нагого человека. Я думаю так.

Между тем озеро, полное неясных криков и вздохов, начинало жить особой ночной жизнью. Вздохи избытка жизни, покрываемые мрачным кашлем цапель, доносились от него, похожего на тусклое серебро. Сын Солнца, женоподобный, темный, в волосах ниже плеч - бывало, он любовно и нежно расчесывал их большим гребнем, точно он звал это делать незнакомую девушку, - выходил из-за костра, и чем сильнее он опускал свой гребень в темные волосы, тем любовнее и темнее делались его добрые глаза.

Кружево и белая рубашка женщины оттеняли темную шею иога. Его ноги, одетые в светлые волосатые штаны белого (цвета), были обуты в привязанные ремнями подошвы.

...

Я помнил кроваво-золотые пятна на голубовато-белой голове призрака, золотое пятно его шлема и черный дым над ним, точно копать над пламенем свечи.

...

Пустыня молчала. Ночью мы поднялись смотреть коготь гуся, блиставший в вышине, и освежиться дивным холодом ночи.

Большие костры изумили нас. Путешественник заснул и, упав головой, темнелся около ног, закрытый плащом.

- Завтра вы оставите храм, - сказал старик.

К утру, во время черной зари звезд, мы расстались.

- До свиданья, - сказали мы.

Ка увел меня за руку. Прошли месяцы войны.

Мы встретились на севере, у моря, на покрытых соснами утесах.

Я помнил слова седого жреца: У вас три осады: осада времени, слова и множеств -. Да, государство людей, родившихся в одном году. Да, таможенные границы между поколениями, чтобы за каждым было право на творчество. Правда, их тела нам не нужны. Но ведь отдельные тела - листья, а остается еще дуб. Пусть он воет от наших ударов - что нам до листьев? - их много, и на смену одному вырастет другой.

Поезда уже были проложены по дну моря; я воспользовался одним из них. Среди этих утесов, изрытых морщинами, чьи ноги были вымыты морем, мне нужно было найти Числобога - бога времени. Один из этих черных утесов, точно любимец древних (нибелунгов) - зубр, стоял в море и рога опустил в море. Я шел к нему, шагая по людским глинам, прилипавшим к подошвам. Глина тихо скрежетала. Мы (великий союз времцев) относились к людям, как к мертвой природе.

Китаец, со спрятанной косой, пропустив сквозь ноздри змею, вышедшую потом изо рта, улыбался узкими глазами в слезах, приговаривая: Хороший змея, живой змея -. Потом он носился с гремящей острогой, собирая зрителей, и высек за что-то маленькую куклу, у которой просил помощи и чуда.

- Теперь сделает, - лукаво объяснил он свой договор с небом.

Белая мышь выползла из чашки.

- Живой, - радостно указывал на мышь, - живой.

- Где Числобог? - спросил я его.

Он вынул змею и сказал:

- Ветер знает, моя бог не знает.

- Стрибог, ты синий и могучий, ты, верно, знаешь, где Числобог?

- Нет, - ответил, - я должен сейчас как буря погнать над морем стадо ласточек. Спроси Ладу - она среди лебедей и лелек.

Лада направила к Подаге.

Подага холодно убивала зайца о ружье и в белой шубке стояла на поляне. Знакомые серо-голубые глаза удивили меня.

- Числобог? - спросила Подага.- Он стал где-то королем государства времени.

Две гончие своим зовом прервали разговор. Это меня удивило. Как Числобог мог стать королем времени? Он собирает подписи своих первых подданных? (Собственно королем государства времени был я. У меня есть даже подписи моих первых подданных...). Легкий вздох вырвался вслед навсегда исчезнувшей Подаге. Привыкший везде на земле искать небо, я и во вздохе заметил и солнце, и месяц, и землю. В нем малые вздохи земли кружились кругом большого. Что ж, от этого Подага не вернется. И даже лай ее гончих становится все тише и тише. Я стал думать про власть чисел земного шара. Еще уравнение вздохов, потом уравнение смерти. И все.

На этом государстве не будет алой крови, а только голубая кровь неба. Даже среди животных различают виды не только по внешнему виду, но и по нравам. Да, мы искусные и опасные враги и не скрываем этого.

(Мы настолько отделились от людей, что имеем право начать войну со всем человечеством).

Я был у озера среди сосен. Вдруг Лада на белоструйном лебеде с его гордым черным клювом подплыла ко мне и сказала:

- Вот Числобог, он купается.

Я посмотрел в озеро и увидел высокого человека с темной бородкой, с синими глазами в белой рубахе и в серой шляпе с широкими полями.

- Так вот кто Числобог, - протянул я разочарованно.- Я думал, (кто-то) другой!

- Здравствуй же, старый приятель по зеркалу, - сказал я, протягивая мокрые пальцы.

Но тень отдернула руку и сказала:

- Не я твое отражение, а ты мое.

Я понял это и быстрыми шагами удалился в лес. Море призраков снова окружило меня. Я этим не смущался. Я знал, что корень из -1 нисколько не менее вещественно, чем 1 ; там, где есть $1, 2, 3, 4$, там есть и $-1, -2, -3$, и корень из -1 , и корень из -2 , и корень из -3 . Где есть один человек и другой, естественный ряд чисел людей, там, конечно, есть корень из $-$ человека, и корень из -2 людей и корень из -3 людей и m - людей = корень из $-m$ людей. Я сейчас, окруженный призраками, был 1 = корень из $-$ человека.

Пора научить людей извлекать вторичные корни из себя и из отрицательных людей. Пусть несколько искр больших искусств упадет в умы современников (дикарей земного шара). А очаровательные искусства дробей, постигаемые внутренним опытом!

...

(Я вынул записную книжку и начал читать стихи:)

Жерлянки, жабы, журавика окружали каменный желоб, где журчал ручей.

Гуж гор гудел голосами грохота гроз в глухом глупце. Глыбы, гальки, глины, гуд и гул.

Зелено-звонкий змей зыби - зверь зеркал - зой зема - зоя звезд. И звука зов и зев. Зев зорь зияет зоем зова звезд. Над зеркалом зеленых злаков - зрачков зеленых зема, змея звука звонких звезд.

Но плавал плот пленных палачей на пламени полого поля - пустыне пузыристых пазух и пуз на пенном пазе пещерного прага пустот - пружинистой пяткой полуночных песен и плясок. Пищали пены пестропегой пастью и пули пузырей пучины печи пламенеющей. Их пестует опаска праздных прагов - еще прыжок пучинной пятки перинных пальцев прыжок прожог пружинистую пасть пены у пещер. О, певчепегие племена!

...

На большом заборе около моря было напечатано: В близком будущем открывается государство времени.

Каменные рабы, стоя на шахматном чертеже, охватывавшем часть моря и суши, разрушали друг друга, руководимые беспроволокой, уснащенные башнями вращающихся пушек, огненной горечью, подземными и надземными жалами. Это были большие сложные рабы, требовавшие и количественного и качественного творчества, выше колоколен, крайне дорогие, с сложными цветками голов. Невидимые удары на проволоке воли полководцев руководили действиями железного, от почки до мозга, воина. Их было 32, которые не имели права встать на чужую клетку, не разрушив всеми силами стоявшего на ней противника. Их было 32, выше колоколен каменных рабов. Надев на локоть щит земного шара, можно было спастись от ударов. (Победитель в состязании уносит право победителя его пославшему народу)

6 июля 1916

Саян

1

Саян здесь катит вал за валом,
И берега из мела.
Здесь думы о бывалом
И время онемело.
Вверху широким полотнищем
Шумят тревожно паруса,
Челнок смутил широким днищем
Реки вторые небеса.
Что видел ты? войска?
Собор немых жрецов?
Иль повела тебя тоска
Туда, в страну отцов?
Зачем ты стал угрюм и скучен,
Тебя течением несло,
И вынул из уключин
Широкое весло?
И, прислонясь к весла концу,
Стоял ты, очарован,
К ночному камню-одинцу
Был смутный взор прикован.
Пришел охотник и раздел
Себя от ветхого покрова,
И руки на небо воздел
Молитвой зверолова.
Поклон глубокий три раза,
Обряд кочевника таков.
- Пойми, то предков образа,
Соседи белых облаков. -
На высоте, где бор шумел
И где звенели сосен струны,
Художник вырезать умел
Отцов загадочные руны.
Твои глаза, старинный боже,
Глядят в расщелинах стены.
Пасут олени и треножат
Пустыни древние сыны.
И за суровым клинопадом
Бегут олени диким стадом.
Застыли сказочными птицами
Отцов письма в поднебесье.
Внизу седое краснолесье
Поет вечерними синицами.

В своем величии убогом
На темя гор восходит лось
Увидеть договора с богом
Покрытый знаками утес.
Он гладит камень своих рог
О черный каменный порог.
Он ветку рвет, жует листы
И смотрит тупо и устало
На грубо-древние черты
Того, что миновало.

2

Но выше пояса письмён,
Каким-то отроком спасен,
Убогий образ на березе
Красою ветхою сиял.
Он наклонился детским ликом
К широкой бездне перед ним,
Гвоздем над пропастью клоним,
Грозою дикою щадим,
Доской закрыв березы тыл,
Он, очарованный, застыл.
Лишь черный ворон с мрачным криком
Летел по небу, нелюдим.
Береза что ему сказала
Своею чистою корой,
И пропасть что ему молчала
Пред очарованной горой?
Глаза нездешние расширил,
В них голубого света сад,
Смотрел туда, где водопад
Себе русло ночное вырыл.

(1921)

Дуб Персии

Над скатертью запутанных корней
Пустым кувшином
Подымает дуб столетние цветы
С пещерой для отшельников.
И в шорохе ветвей
Шумит созвучие
С Маздаком Маркса.
- Хамау, хамау!
Уах, уах, хаган! -
Как волки, ободряя друг друга,
Бегут шакалы.

Но помнит шепот тех ветвей
Напев времен Батыя

1921

Воззвание к славянам

Славяне! В эти дни Любек и Данциг смотрят на нас молчаливыми испытателями - города с немецким населением и русским славянским именем. Полабские славяне ничего не говорят вашему сердцу? Или не отравлены смертельно наши души видением закованного в железо Рейхера, пробуждающегося копьем славянина-селянина?

Ваши обиды велики, но их достаточно, чтобы напоить полк коней мести - приведем же их и с Дона и

Днепра, с Волги и Вислы.

В этой силе, когда Черная Гора и Белград, дав обет побратимства, с безумством обладающих жребием победителей по воле богов, готовы противопоставить свою волю воле несравненно сильнейшего врага, говорят, что дух эллинов в борьбе с мидянами воскрес в современном славянстве, когда в близком будущем воскреснут перед изумленными взорами и Дарий Гистасп и Фермопильское ущелье и царь Леонид с его тремястами - теперь, в эти дни, или мы пребудем безмолвны? В дни, когда мы снова увидели, что побеждает тот, кто любит родину? Или мы не поймем происходящего, как возгорающейся борьбы между всем германством и всем славянством? Или мы не отзовемся на вызов, брошенный германским миром славянству? И будет ли направлен нами удар по габсбургскому, а не по гогенцоллернскому латнику?

Уста наши полны мести, месть капает с удила коней, понесем же, как красный товар, свой праздник мести туда, где на него есть спрос, - на берега Шпрее. Русские кони умеют попирать копытами улицы Берлина. Мы это не забыли, мы не разучились быть русскими. В русских подданных значится (кенигсбергский) обыватель Эммануил Кант...

Война за единство славян, откуда бы она ни шла, из Познани или из Боснии, приветствую тебя! Гряди! Гряди, дивный хоровод с девой Сл(а)вией как предводительницей Горы. Мы не понесем удара по габсбургскому потоку, мы понесем его по гогенцоллернскому наезднику! Священная и необходимая, грядущая и близкая война за поправленные права славян, приветствую тебя!

Долой Габсбургов! Узду Гогенцоллернам!

1908

Автобиографическая заметка

Я родился 28 окт. ст.ст. 1885 в урочище Ханская Ставка калмыцкой степи или на морской окраине России вблизи устья Волги. Печатал: 1) воззвание к славянам в газете Вечер, статьи в Славянине, описание поездки в Павдинский край в - Природа и Охота, стихи - О, рассмейтесь - в Студии Импрессионистов, 1 вещь в Весне, Маркиза Дезес - в Садке Судей - 1-м, Мария Вечора - в Садке судей - 2-м, Учитель и ученик (разговор, где определен год падения России в 1917 году), в Союзе Молодежи - в 1913 году и в отдельной книжке в 1911 году, Девий Бог - в Пощечине Общественному Вкусу, Дети Выдры - в Рыкающем Парнасе, в Стрельце, Футуристах, Молоке Кобылиц, Дохлой Луне, Изборнике, Ряве, Творениях, Ошибке смерти. В харьковском Временнике - изд. Лирень, 5 NN - в газете Заем Свободы - 1917 года, газете Красный Воин, Астрахань, 1918, журнале Пути Творчества, Харьков, 1919 г., сборниках Харчевня Зорь, Мы, Ржаное слово, Взят, Центрифуга, Трое, Требник троих, Игра в аду, Мир с конца, в отдельных книжках Время - мера мира, Битвы 1917-1918 гг., Учитель и Ученик. В изданиях Казанского Общества Естествоиспытателей есть статья за 1905 год о кукушке *Cuculus minoris*. Собрании сочинений не было. В 1916 году напечатана написанная мной Труба марсиан - и в 1917 - Воззвание Председателей земного шара -, написанное тоже мной во Временнике

1920

Автобиографическая заметка

Родился 28 октября 1885 в стане монгольских исповедующих Будду кочевников - имя Ханская ставка, в степи - высохшем дне исчезающего Каспийского моря (море 40 имен). При поездке Петра Великого по Волге мой предок угощал его кубком с червонцами разбойничьего происхождения. В моих жилах есть армянская кровь (Алабовы) и кровь запорожцев (Вербицкие), особая порода которых сказала в том, что Пржевальский, Миклуха-Маклай и другие искатели земель были потомками птенцов Сечи. Принадлежу к месту Встречи Волги и Каспия-моря (Сигай). Оно не раз на протяжении веков держало в руке весы дел русских и колебало чаши. Вступил в брачные узы со Смертью и, таким образом, женат. Жил на Волге, Днепре, Неве, Москве, Горыни. Перейдя перешеек, соединяющий водоемы Волги и Лены, заставил несколько пригоршней воды проплыть вместо Каспийского моря в Ледовитое. Переплыл залив Судака (3 версты) и Волгу у Енотаевска. Ездил на необузданных конях чужих конюшен. Выступил с требованием очистить русский язык от сора иностранных слов, сделавши все, что можно ждать от 10 стр<ок>.

Напечатал: О, рассмейтесь, смехачи; в 365+-48 дал людям способы предвидеть будущее, нашел закон поколений; Девий бог, где населил светлыми тенями прошлое России; Сельскую дружбу, через законы быта люда прорубил окно в звезды. Некогда выступил с воззванием к сербам и черногорцам по поводу Босно-Герцеговинского грабежа, отчасти оправдавшимся через несколько лет, в Балканскую войну, и в защиту угророссов, отнесенных немцами в разряд растительного царства. Материк, просыпаясь, вручает

жезл людям морских окраин. В 1913 году был назван великим гением современности, какое звание храню и по сие время. Не был на военной службе

1914

Принадлежу к месту Встречи Волги и Каспия-моря

Отец, Владимир Алексеевич, натуралист-орнитолог, служил тогда попечителем Малодербетовского округа. Он серьезно занимался обычаями и историей астраханских калмыков, и неудивительно, что Хлебников с детства знал о зурхачин моды - калмыцких (собственно, тибетских) досках судьбы. Зурхачи (астрологи) прилагали свое мастерство в двух областях. 1) Математическая область: вычисление времени. У калмыков нет постоянного календаря, и поэтому все календарные сведения добываются по мере надобности каждым зурхачи отдельно. 2) Гаданье о счастье, здоровье и будущем спасении людей, о благоприятных и пагубных обстоятельствах жизни и проч., - писал в 1893 году Иродион Житецкий. - У каждого зурхачи, как необходимая принадлежность его специальности, кроме рукописей, есть еще доска для вычислений и особенная таблица под именем тан-шим, в которой сгруппированы все данные для предсказаний. Доска зурхачи делается из крепкого дерева и имеет около 1 аршина длины и вершков 6 ширины (то есть около 90 на 27 см. - В.Б.); сверху середина выдолблена в палец глубины, так что ее окружает род маленького валика. Зурхачи пишет на ней заостренной палочкой, насыпая предварительно мелкой пыли. Прежде чем начать писать, каждый раз зурхачи совершает символическую молитву - ставит и стирает ряд особых знаков по разным направлениям доски. На 1903-1905 годы приходятся события, определившие судьбу Хлебникова. В 1903-м он поступил на математическое отделение Физмата Казанского университета. В годовщину университета, 5 ноября, произошла неразрешенная студенческая демонстрация. По позднейшим воспоминаниям матери, отец пошел и уговаривал Витю уйти, но он не ушел. На улицу двинулась конная полиция, но он не бежал, а остался. Надо же было кому-нибудь и отвечать, - объяснял он потом. Кони, готовые растоптать его, в последний миг остановились. Потом был месяц тюрьмы. После тюрьмы он совершенно изменился. 18-летним юношей Хлебников пишет завещание (Пусть на могильной плите прочтут...), где излагает, как итог жизни, программу будущих дел. В разделе - О пяти и более чувств - завещания Хлебников рассказывает, как после этих потрясений изменилась его психофизиология: Пять ликов, их пять, но мало. Отчего не: одно оно, но велико? Узор точек, когда ты наполнишь белеющие пространства, когда населишь пустующие пустыри?

...То есть, как треугольник, круг, восьмиугольник суть части плоскости, так и наши слуховые, зрительные, вкусовые, обонятельные ощущения суть части, случайные обмолвки этого одного великого, протяженного многообразия. Оно подняло львиную голову и смотрит на нас, но уста его сомкнуты.

...Так есть величины, с изменением которых синий цвет василька (я беру чистое ощущение), непрерывно изменяясь, проходя через неведомые нам, людям, области разрыва, превратится в звук кукования кукушки или в плач ребенка, станет им.

...Осветило ли хоть раз ум смертного такое многообразие, сверкнув, как молния соединяет две надувшиеся тучи, соединив два ряда переживаний в воспаленном сознании больного мозга. Может быть, в предсмертный миг, когда все торопится, все в паническом страхе спасается бегством, спешит, прыгает через перегородки, не надеясь спасти целого, совокупности многих личных жизней, но заботясь только о своей, ...может быть, в этот предсмертный миг в голове всякого с страшной быстротой происходит такое заполнение разрывов и рвов, нарушение форм и установленных границ. В апреле 1904 г. пришло известие о бессмысленной смерти людей при гибели броненосца Петропавловск в Японской войне; в феврале и мае 1905-го - о множестве смертей при Мукдене и Цусиме. Потребность отвечать, проявившаяся в студенческих беспорядках, теперь стала ответственностью за смерти. На Троицу 1905 года Хлебников записал на коре березы обещание найти оправдание смертям:

Слушай! Когда многие умерли
 В глубине большой воды
 И родине ржаных полей
 Некому было писать писем,
 Я дал обещание,
 Я нацарапал на синей коре
 Болотной березы
 Взятые из летописи
 Имена судов,

На голубоватой коре
 Начертил тела и трубы, волны, -
 Кудесник, я хитр, -
 И ввел в бой далекое море
 И родную березу и болотце.
 Что сильнее: простодушная береза,
 Или ярость железного моря?
 Я дал обещанье все понять,
 Чтобы простить всем и все
 И научить их этому

В египетской мистерии Ка-2 - Хлебников говорит о содержании обретенной жизненной задачи: Я участвовал в большой битве мертвецов пространства и войск времялюда, время юношей и три осады занимали мой мозг. Башня толп, башня времени, башня слова. В другой мистерии, Скуфья Скифа, он повторяет: Я помнил слова седого жреца: У вас три осады: осада времени, слова и множеств. Хлебников ни на миг не оставляет свою тройную задачу, то есть не памятью помнит, а непрерывно занимается ее разрешением. Осада слова нашла разрешение в корнесловии и звездном языке. Осада времени и осада множеств вылились в открытие законов времени, которым посвящены Доски Судьбы. Хлебников, по воспоминаниям собеседника, говорил: Кеплер писал, что он слушает музыку небесных сфер. Я тоже слушаю эту музыку, и это началось еще в 1905 году. Я ощущаю пенье вселенной не только ушами, но и глазами, разумом и всем телом. На Троицу 1905 года Хлебников, теперь студент естественного отделения, был в натуралистической экспедиции на Урале. В 1908-м он перевелся в Санкт-Петербургский университет. Осенью 1909-го он перешел на Факультет восточных языков по разряду санскритской словесности, а затем на славяно-русское отделение Историко-филологического факультета. К тому времени, как в 1911-м его отчислили, Хлебников уже год собирался выйти из университета: он делил время между Академией стиха и занятиями числами

Голова Вселенной

Наука (поэзия и проч.), реально творимая живыми людьми в определенную эпоху, опирается на нечто, вне науки находящееся, - на жизненное отношение к окружающему, свойственное времени и месту. Ибо научное исследование возможно, когда объяснение идет не дальше некоего уровня представлений, принимаемого научным сообществом как данное, - научной мифологии. Хлебников - с одной стороны, Вавилов, Планк, Эйнштейн - с другой, питались одной и той же мифологией, почерпая из нее исходные интуиции. Коснуться некоторых концепций нового естествознания начала века полезно, чтобы расширить круг ассоциаций для более полного понимания Хлебникова. Ведь Хлебников обладал серьезными познаниями во множестве областей, он знал обо всех вещах именно то, что нужно знать, и последовательно уничтожал указатели на контекст истолкования. Вообще же его творчество ориентировано не на анализ, не на истолкования, но на мгновенное постижение-озарение: сразу и во всей полноте. Сказывают, что Моцарту чудится, что он слышит всю симфонию от начала до конца сразу, одновременно, в один миг! Хлебниковское понимание пространства и времени резко расходится с классическими представлениями и близко так называемому новому естествознанию. Человек есть местовременная точка, - так Хлебников выражает единство пространства-времени. Время имеет субъективное значение для мыслящей личности: Жизнь есть частное числа дел и количества времени. В отождествлении времени-длени с жизнью - основа привлекательности хлебниковского понимания времени: Заря будущего мирно пасется рядом с тенями прошлого. Все это указывает на серьезные разногласия хлебниковского понимания оформленного, оживленного, одухотворенного времени-пространства с ньютоновским пониманием голого пространства и мертвого времени. В 1922 г. молодой русский физик Александр Фридман выдвинул представление о нестационарной расширяющейся Вселенной как основе математической модели космогонии (она обсуждалась уже после смерти Хлебникова). Нестационарная модель оказалась тогда делом неловким: допуская, что Вселенная подвержена изменениям, мы неизбежно приходим к выводу, что у нее будет конец и было начало, то есть к идее Творца. Впрочем, идея пульсаций Вселенной давно уже никого не смущает; на ней основаны представления о первичном раздувании Вселенной и Большом Взрыве - каменеющий крик Хлебникова; порой речь идет о последовательности взрывов, крик за криком. Сжатие и схлопывание Вселенной начинают ночь Браммы, когда времени больше не будет. Ночь проходит, перед зарей дня и новым

возникновением времени - вся Вселенная была широко раскрытый клюв ворона. В космогонических мифах первый символ - яйцо или голова, окруженная тьмой, откуда ворон. Ной послал ворона после потопа, тот не вернулся в ковчег. По сакральному чтению Писания тогда началось создание Вселенной; ворон - это голова Вселенной, где творятся боги, небеса, земля. Отсюда название вещи Хлебникова: Голова Вселенной. Рассмотрим стихотворение, настолько богатое очевидными отсылками к различным контекстам осмысления, что может служить примером хлебниковского гипертекста. Мысль о пульсации Вселенной среди прочих Хлебников разъяснял весной 1920-го в Харькове А.Н. Андриевскому. Научные монологи перемежались репликами о стихах; на собеседника особенное впечатление произвело Ты же, чей разум...из свежего сборника Пути творчества (Харьков, 1919):

Ты же, чей разум стекал,
 Как седой водопад,
 На пастушеский быт первой древности,
 Кого числам внимал
 И послушно скакал
 Очарованный гад в кольцах ревности,
 И змея плененного пляска и корчи,
 И кольца, и свист, и шипение,
 Кого заставляли все зорче и зорче
 Шиповники солнц понимать точно пение,
 Кто череп, рожденный отцом,
 Буравчиком спокойно пробуравил,
 И в скважину надменно вставил
 Росистую ветку Млечного Пути,
 Чтоб щеголем в гости идти,
 В чьем черепе, точно стакане,
 Была росистая ветка черных небес,
 И звезды несут вдохновенные дани
 Ему, проницавшему полночи лес

Хлебников, записав вариант для Андриевского, заметил: Самая важная в нем строчка - это - шиповники солнц понимать словно пение. В ней в самой краткой форме я утверждаю свою убежденность в пульсации всех отдельностей мироздания и их сообществ. Пульсируют солнца, пульсируют сообщества звезд, пульсируют атомы, их ядра и электронная оболочка, а также каждый входящий в нее электрон. Но такт пульсации нашей галактики так велик, что нет возможности ее измерить. Никто не может обнаружить начало этого такта и быть свидетелем его конца. А такт пульсации электрона так мал, что никакими ныне существующими приборами не может быть измерен. Когда в итоге остроумного эксперимента этот такт будет обнаружен, кто-нибудь по ошибке припишет электрону волновую природу. Так возникнет теория лучей вещества. Тогда же Хлебников сказал, что он слушает музыку сфер. Закончим стихотворение - эта - гордая, полная вызова и веры в победу - вещь написана 7.XII.1917:

Я, носящий весь земной шар
 На мизинце правой руки,
 - Мой перстень несслыханных чар -
 Тебе говорю: Ты!
 Ты вспыхнул среди темноты.
 Так я кричу, крик за криком,
 И на моем каменеющем крике
 Ворон священный и дикий
 Совет гнездо и вырастут ворона дети,
 А на руке, протянутой к звездам,
 Проползет улитка столетий!
 Блаженна стрекоза, разбитая грозой,
 Когда она прячется на нижней стороне
 Древесного листа.
 Блажен земной шар, когда он блестит

На мизинце моей руки!

Я умер и засмеялся

Мнимая единица (т.е. квадратный корень из -1) у Хлебникова связан со специальной теорией относительности, давшей предельную мировую скорость. Общую теорию относительности символизирует новая геометрия - знамя Лобачевского логов:

Перед закатом в Кисловодск

Я помню лик, суровый и угрюмый,

Запрятан в воротник:

То Лобачевский - ты,

Суровый Числоводск.

Для нас священно это имя.

Мир с непоперечными кривыми

Во дни давно и весел

Сел в первые ряды кресел

Думы моей,

Чей занавес уже поднят

Из Общей теории относительности возьмем тему: Анри Пуанкаре против Альберта Эйнштейна. Пуанкаре рассуждал так. Астрономические наблюдения позволят решить вопрос, истинна ли геометрия Лобачевского (или Римана). Но то, что мы называем прямой линией в геометрии, это просто путь светового луча. Тогда если, скажем, истинна не-Евклидова геометрия, то нам остается выбор между двумя возможностями. Мы могли бы: 1) отказаться от Евклидовой геометрии. Или же мы могли бы: 2) принять другие законы оптики и допустить, что свет не распространяется точно по прямой линии. (При измерениях мы должны также добавить новые законы, устанавливающие, что все твердые тела подвергаются некоторым сокращениям и расширениям.) Пуанкаре предпочел вторую возможность, а Эйнштейн ее исключил - ради простоты системы физики. Какова основа для выбора Евклидовой или не-Евклидовой структуры физического пространства? Удобно избежать поправочных коэффициентов. Определяем единицу длины как длину изменяющегося стержня - независимо от температуры, магнитных и упругих сил, сильной или слабой гравитации. Логических противоречий в этом нет, но этот выбор приводит физика к довольно сложной картине мира: всякий раз, как пламя подносится к стержню - все другие предметы в космосе, включая удаленные галактики, немедленно сжимаются. Для Эйнштейна такая плата была велика и выбор нецелесообразен. Читателю предлагается решить, на каких физических реалиях (или математических?) основана тема рукописного фрагмента Хлебникова:

Я умер и засмеялся

просто большое стало малым,

малое большим

просто во всех членах уравнения Мира

знак да заменен знаком нет.

Таинственная нить уводила меня

в мир бытия и я узнавал

вселенную внутри моего кровавого шарика

Осада времени

В конце века космология начинает смыкаться с изучением элементарных частиц, например в случае полужамкнутых вселенных с квантовым поведением, - такие объекты называются фридмоны. Моделью теории единого поля, к которой стремился Эйнштейн, служат чистые законы времени. Атомная бомба - разорвана! - воскликнул Хлебников по случаю вывода изящной формулы, связавшей удар волны света, сутки Сатурна и Юпитера, порог простой реакции человека. Теоретическая часть работы с элементарными частицами, связанная с законами сохранения, включая теорию суперструн (струны и брэйн), имеет тенденцию превратиться в общую теорию симметрии - гимны ее величию мы находим везде у Хлебникова, в каждом произведении. Гамма будетлянина из Нашей основы дает параллель идеям новой физики - и, пожалуй, предвидение ее развития...Мы знаем про гаммы индусскую, китайскую, эллинскую. Присущее каждому из этих народов свое понимание звуковой красоты особым звукорядом соединяет колебание струн. Все же богом каждого звукоряда было число. Гамма будетлянина особым звукорядом соединяет и великие колебания человечества, вызывающие войны, и удары отдельного

человеческого сердца. Если понимать все человечество как струну, то более настойчивое изучение дает время в 317 лет между двумя ударами струны...317 лет - не призрак, выдуманный больным воображением и не бред, но такая же весомость, как год, сутки земли, сутки солнца. Гамма состоит из следующих звеньев: 317 дней, сутки, 237 секунд, шаг пехотинца или удар сердца, равный ему во времени, одно колебание струны А и колебание самого низкого звука азбуки - У...Эта гамма сковывает в один звукоряд войны, года, сутки, шаги, удары сердца, то есть вводит нас в великое звуковое искусство будущего...Если взять ряд 133225 лет для колебаний материков, понимаемых как плоские струны, 317 лет для колебаний струны войн, год и 317 дней для жизни памяти и чувств суток, 237 секунд, $1/80$ и $1/70$ часть минуты, и $1/439$ и $1/426$ части секунды, то перед нами будет цепь времен, $a_1, a_2, a_3, a_4, \dots, a_{n-1}, a_n$, связанный по такому закону: a_n в 365 или в 317 раз менее a_{n-1} . Этот ряд убывающих времен и есть гамма будетлянина. Вообразите парня с острым беспокойным взглядом, в руках у него что-то вроде балалайки со струнами, Он играет. Звучание одной струны вызывает сдвиги человечества через 317. Звучание другой - шаги и удары сердца, третья - главная ось звукового мира. Перед вами будетлянин со своей балалайкой. На ней прикованный к струнам трепещет призрак человечества. А будетлянин играет: и ему кажется, что вражду стран можно заменить ворожкой струн

Музыка Сфер

Известную мысль Лейбница - Музыка есть тайное упражнение в арифметике ведущей счет, но не сознающей этого души - Хлебников вывернул наизнанку: он явно ведет счет, но окружающие не осознают, что его душа слушает музыку сфер. Весной 1919-го, составляя предисловие к собранию творений (которое не состоялось), Хлебников писал: Законы времени, обещание найти которые было написано мною на березе...при известии о Цусиме, собирались 10 лет. Блестящим успехом было предсказание, сделанное на несколько лет раньше, о крушении государства в 1917 году. Предсказание напечатано в первой увидевшей свет книге Хлебникова Учитель и Ученик (1912), которая начала ряд работ, ведущих к законам времени и Доскам Судьбы.

Ученик. Я не смотрел на жизнь отдельных людей; но я хотел издали, как гряду облаков, как дальний хребет, увидеть весь человеческий род и узнать, свойственны ли волнам его жизни мера, порядок и стройность...

Я искал правила, которому подчинялись народные судьбы. И вот я утверждаю, что года между началами государств кратны 413.

Что 1383 года отделяют паденья государств, гибель свобод.

Что 951 год разделяет великие походы, отраженные непрителем. Это главные черты моей повести... Это еще не все. Я вообще нашел, что время z отделяет подобные события, причем $z = (365 + 48y)x$, где y может иметь положительные и отрицательные значения...Половцы завоевали русскую степь в 1093 году через 1383 года после падения Самниума в 290 году. Но в 534 году было покорено царство Вандалов; не следует ли ждать в 1917 году падения государства?

Художник числа

Чистые законы времени основаны на степенях двойки и тройки, первых четном и нечетном числа: Мой основной закон времени: во времени происходит отрицательный сдвиг через 3^n дней и положительный через 2^n дней; события, дух времени становится обратным через 3^n дней и усиливает свои числа через 2^n дней; между 22 декабря 1905 московским восстанием, и 13 марта 1917 прошло 212 дней; между завоеванием Сибири 1581 г. и отпором России 1905 25 февраля при Мукдене прошло $310 + 310$ дней. Когда будущее становится благодаря этим выкладкам прозрачным, теряется чувство времени, кажется, что стоишь неподвижно на палубе предвидения будущего. Чувство времени исчезает и оно походит на поле впереди и поле сзади, становится своего рода пространством. Малые степени тройки ($x = 3^m + 3^n$) относятся к жизни отдельных людей, управляя возмездием или сдвигами в строении общества: Самодержец Николай Романов был 16.VII.1918 г. расстрелян через $37 + 37$ после роспуска Думы 22.VII.1906 г...Правительство Милюкова-Керенского 10.III.1917 г. возникло за 35 до правительства Ленина - Троцкого - 10.XI.1917 г. Оправляясь от октября 1917 г., Хлебников строил Взгляд на 1923-й год, предсказание ударов расширения и ослабления советской власти. Елена Саканян, продолжая Взгляд на основе законов времени, построила Паутину Времени для своего фильма Путешествие с Двойником (Первые хлебниковские игры, 1992). Вверх от узлового 1917-го идут удары расширения власти, через 2^n дней: годы 1921, 1923, 1929, 1939 и неожиданный рецидив советской власти - 2007 год. Вниз от 1917-го - удары ослабления власти, через 3^n дней: 1929 (двойной смысл года), 1941, 1953, 1962 (Карибский

кризис), 1989 и конец власти - 2025 год. Хлебников утверждает универсальность законов времени (тем самым он называет некоторые темы Досок Судьбы): Если существуют чистые законы времени, то они должны управлять всем, что протекает во времени, будет ли это душа Гоголя, Евгений Онегин Пушкина, светила солнечного мира, сдвиги земной коры и страшная смена царства змей царством людей, смена Девонского времени временем, озаменованным вмешательством человека в жизнь и строение земного шара. Точки сопряженных событий, подобных или противоположных по смыслу, находятся не рядом во времени: они разделены глыбами времени; время ломается на куски, и к одному куску относится дело и возмездие, военное нашествие и его остановка, взятие Искера дружиной Ермака и отпор движению русских на Восток при Мукдене. В ходе знаменитых Полтавских экспедиций 1888 - 1891 гг. по изучению русских черноземов Василий Докучаев демонстрировал справедливость закона содружества, мировой сопомощи и любви. Его область применения - обширные зональные пространства. Он долженствует дополнить закон великого Дарвина - закон борьбы за существование, который применим к небольшому полю наблюдений. Так и Хлебников занят расширением сознания: Художник числа приходит на смену художнику слова и там, где была борьба за существование, выживание наиболее приспособленных, враждующих кусков познания, что было содержанием и гордостью науки прошлого, появится единый кусок времени, единый закон граждан времени, обращающий недавних врагов в товарищей друг другу по единству закона времени. Потому-то законы времени и Доски Судьбы стали ответом Хлебникова на вызов бессмысленных смертей - исполнением обещания все понять, чтобы простить всем и все и научить их

этому

Разум Мировой

Попробуем приблизиться к разгадке второго заветного, после Велимира, имени Хлебникова: Зангези. В качестве исходной точки возьмем судьбу Хлебникова: это Волга, река Разина. Хлебников указывает на свою сопричастность Разину в знаменитом полиндроме:

Я Разин со знаменем Лобачевского логов.

Во головах свеча, боль; мене ман, засни заря.

Мимоходом упомянем одно из круга значений мене ман, из книги пророка Даниила. И вот что начертано: мене, мене, текел, упарсин. Вот и значение слов: мене - исчислил бог царствие твое и положил конец ему...(Дан 5, 25-26). Ман = Манас - сердце, в психологическом смысле; орган познания; творческий принцип. Мысль, как ум, посредством которого она действует, есть сила или шакти. Корень ман значит думать; это также корень слова Ман, которое одно во всем творении значит мыслитель. Хлебников, и это самое интересное и важное, таков, что отнюдь нельзя сказать: это вот - верное толкование, а все иные - нет. Напротив, очень часто верно и то и другое, хотя бы первое не могло одновременно сосуществовать со вторым, и некоторое третье, и т.д. Так что следует говорить о порождении смысло-образом серии дискретных ликов, которые в итоге замыкают круг полного мира смысло-образа. Истокования

Хлебникова хочется сравнить с квантовым представлением атома, опрокинувшим классическую механику с действующими причинами и открывшим для физики царство целей - конечных причин. Электрон может находиться на одном из серии предписанных энергетических уровней, иметь то или иное из разрешенных состояний. Пусть будет установлен частный энергетический уровень: но это лишь подробность, надо знать всю систему уровней. А это - то самое важное, что следует знать о каждой вещи - об электроны ли, о Хлебникове - а не тьму унижающих их подробностей (Елена Гуро). Так обстоит и с текстами

Хлебникова: смысл рождается от встречи энергии текста с ответной энергией читателя. Смысл - результат сотворчества. Но если разные читатели обнаружат различные значения того же самого кусочка текста (и каждый может быть прав), то каков, так сказать, окончательный смысл? Быть может, полный цикл отдельных смыслов? Быть может, также вызванный импульсом текста процесс творчества? В последние месяцы жизни Хлебников подготовил к печати итоговые вещи, двойники Зангези и Доски Судьбы. Книга заканчивалась самоубийством Зангези: Бритва, на! мое горло. В корректуре Хлебников дописал: Зангези (входя): Зангези жив. Это была неумная шутка. На последней странице обложки - объявление:

Печатаются и скоро выйдут Доски Судьбы...Законы времени и Звездная азбука (Ка значит преграду движению, Эль распределение по плоскости) отменяют старое калмыцкое гадание по бараньей лопатке:

Зачем мне летопись? Дневники свобод.

Лучше вытру доску для писем

И поставлю Ка и Эль.

Довольно, не надо! зачем свободу на лопатке.

И Эль безмерное в движеньи
И Ка искусное в сраженьи
И пусть моряк из Вера-Круза
Расскажет: так в бою Ка и Эль дерутся

В письмах 1921-1922 гг. повторяется тема: Когда молчит печатный станок, я умер; В числах я зело искусил себя. И готов построить весну чисел, если бы работал печатный станок; Книга уже готова и написана языком уравнений. Это полотно, где одна только краска - число; Моя книга - мое главное дело, но она застряла на первом листе и дальше не двигается. Наконец, Я надеюсь отпечатать закон времени и тогда буду свободен. В мистории Лев (ок. 1915) Ка, египетский двойник души, вручил Хлебникову нить Тезея и провел по лабиринту жизни к месту его будущей смерти, северному морю.

- Ка положил мне руку на плечо и сказал: Возьми часы и измерь во времени свои вздохи и эту слабость другой жизни. Помни об осужденных умереть на заре и держи нить...Одной рукой он держал меня за плечо - почти пригнув меня к полу, другой показал на окровавленного Ка Тезея. Тот вошел шумной походкой...Ветер пробежал. Стало темно. Я поднял руку, в ней лежала нить, уходящая за двери. Мы взошли по семи ступеням к колодцу башни и оттуда смотрели на звездное небо, и увидели степь и ее красные и белые пески...Я до боли стиснул нить и вспоминал...где и когда?

- Идем, - сурово заметил Ка.

Он привел меня к другому морю. Это не то море, у которого я родился, целый материк суши лежал между нами. Я подошел, и водопад чисел падал сквозь меня от моря родного к этому. Я разделся, и когда волны, вдруг угрожая и пенясь, с шумом и гамом пошли на меня, я вспомнил одну улицу Казани, узкую, белую от солнца, палящего ноги коннице, несущейся на нас. Он остался на месте. И вдруг остановилась на месте и закипевшая телом большого морского чудовища, с злыми глазами толпа коней, почти наступившая мне на ноги. Я остался цел, меня не тронул никто, хотя я не тронулся с места. Ка заранее показал Хлебникову его где, у истоков Волги. Когда - станет известно по исполнению обета. Люди моей задачи часто умирают 37-ми лет, мне уже 37 лет, - заметил Хлебников. Весной 1922 Хлебников поехал к Митуричам в Санталово Новгородской губ., к истоку Волги. Вскоре по приезде он тяжело заболел и, проболев месяц, умер 28 июня 1922 года. В списке странствий под этой датой последняя запись: Свобода - Так Волга своим руслом замкнула круг жизни Хлебникова. Когда судьбы выходят из береговых размеров, как часто заключительный знак ставят силы природы

Василий Бабков. Законы времени и Доски судьбы

http://science.ng.ru/magnum/2000-04-19/5_khlebnikov.html

http://www.chronos.msu.ru/biographies/babkov_khlebnikov.html

Святче божий!
Старец, бородой сед!
Ты скажи, кто ты?
Человек ли еси,
Ли бес?
И что - имя тебе?
И холмы отвечали:
Человек ли еси,
Ли бес?
И что - имя тебе?
Молчал.
Только нес он белую книгу
Перед собой
И отражался в синей воде.
И стояла на ней глаголица старая,
И ветер, волнуя бороду,
Мешал идти
И несть книгу.
А стояло в ней:
Бойтесь трех ног у коня,
Бойтесь трех ног у людей!

Старче божий!
Зачем идешь?
И холмы отвечали:
Зачем идешь?
И какого ты роду-племени,
И откуда - ты?
Я оттуда, где двое тянут соху,
А третий сохою пашет.
Только три мужика в черном поле
Да тьма воронов!
Вот пастух с бичом,
В узлах чертики
От дождя спрятались.
Загонять коров помогать ему они будут.
Май - июнь 1922

Радио будущего

<http://www.rvb.ru/hlebnikov/tekst/06teor/272.htm>

Ляля на тигре

<http://www.rvb.ru/hlebnikov/tekst/06teor/260.htm>

Ветка вербы

<http://www.rvb.ru/hlebnikov/tekst/04prose/249.htm>

Нужно ли начинать рассказ с детства?

<http://www.rvb.ru/hlebnikov/tekst/04prose/242.htm>

Каменная баба

<http://www.rvb.ru/hlebnikov/tekst/02poemy/206.htm>

<http://avantgarde.narod.ru/biblio/chl.htm>

<http://lib.ru/PROZA/DRUZHNIKOV/Khlebnikov.txt>

От чего бы ни отталкивался исследователь (или почитатель) Хлебникова, он неизбежно приходит к выводу - не обязательно явно высказанному, - что для более адекватной трактовки любой конкретной темы, любого крупного произведения следует познакомиться с законами времени и Досками Судьбы Велимир Хлебников. Доски судьбы Реконструкция текста, составление, комментарий, очерк - Василий В. Бабков. - М.: ООО Диполь Т, 2001. - 288 с. Тираж 300-400 экз. ISBN 5-901144-03-1

<http://www.ihst.ru/personal/babkoff/Chelo.php>

Незадолго до смерти он составил небольшой список городов, стран, мест, где бывал, своего рода перечень странствий, озаглавленный - Дорога чада милого (хранится в РГАЛИ: 527-1-75-л.35). Здесь столбиком написано: Астрахань - Москва - Харьков - Ростов - Баку - Персия - Пятигорск - Поезд - Москва.

И венчает список, написанное крупнее остальных и как бы немного сбоку, слово : нет, не смерть, а - СВОБОДА, рядом с которым уже рукой П. Митурича сделана приписка: Санталово Новгор. губ. Крестец. р-н. + 28/VI 1922

Я, носящий весь земной шар
На мизинце правой руки,
- Мой перстень неслыханных чар -
Тебе говорю: Ты!
Ты вспыхнул среди темноты.
Так я кричу, крик за криком,
И на моем каменеющем крике
Ворон священный и дикий
Совет гнездо и вырастут ворона дети,
А на руке, протянутой к звездам,
Проползет улитка столетий!
Блаженна стрекоза, разбитая грозой,

Когда она прячется на нижней стороне
Древесного листа.
Блажен земной шар, когда он блестит
На мизинце моей руки!

**Велимир Хлебников. Творения, М.,
1986)**

<http://www.rvb.ru/hlebnikov>

Велимир Хлебников. Доски Судьбы

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_151.htm

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Все включено:

Подключение, место в стойке, порт 100Mbit
неограниченный трафик

СТАТИСТИКА

Ю.В. Сачков. Случайность формообразующая**Библиотека**

от 05.11.01

Статья Ю.В. Сачкова Случайность формообразующая из книги: Самоорганизация и наука: опыт философского осмысления. М., 1994. Кроме того см. статью Ю.В. Сачкова Вероятность, случайность, независимость <http://rusnauka.narod.ru/lib/philos/3467/sachkov.htm> и книгу: Ю. В. Сачков. Вероятностная революция в науке. (Вероятность, случайность, независимость, иерархия). - М.: Науч. мир, 1999. - 143с.

Введение: подступы к познанию

Ведущим признаком эволюционных изменений являются процессы порождения новых, более совершенных форм. Познание принципов и механизмов формообразования - крайне сложная и трудная задача и здесь познание находится еще в начале своего пути. При современном анализе этих процессов философия обращает пристальное внимание на то богатство возможностей, которые заключены в категории случайности.

Представления о случае зародились в древности, при самых первых попытках осознания человеком своего бытия. Они стали необходимыми при объяснении поведения человека, его судеб, или же, как сейчас нередко говорят, его жизненной траектории в многомерном мире. И сразу же выяснилось, что случай сопоставлен с необходимостью. Поэтический язык древних воплотил соответствующие представления в образах богинь человеческих судеб: Ананке - неумолимая необходимость, Тихе - слепой случай. Вне случая невозможно понять жизнь человека во времени. Более того, случайность стала характеризоваться и как "регулятор" жизненных процессов. Эмпедокл, отмечал Рассел, "рассматривал ход вещей как регулируемый скорее случайностью и необходимостью, чем целью. В этом отношении его философия была более научной, чем философия Парменида, Платона и Аристотеля" (Рассел Б. История западной философии. М., 1959. С. 76.).

В дальнейшей истории культуры представления о случае также преимущественно связывались с раскрытием основ поведения человека, его судьбы. Наиболее концентрированным образом они высвечивались при раскрытии представлений о свободе воли человека. Свобода воли прерывает те жесткие неумолимые связи и воздействия, в которые вплетен человек, и тем самым позволяет ему стать творцом нового и осознать свою силу и самостоятельность. Представления о случае начали соотноситься с раскрытием высших творческих возможностей и ценностей человеческой личности (См., напр: Налимов В.В Спонтанность сознания. М.. 1989.).

Новый этап в познании случая начинается со времени развития физико-математического естествознания. Физика изучает наиболее глубинные уровни строения материи, а потому ее "слово" в познании случая имеет первостепенное значение: значимость случая в общих воззрениях пропорциональна тому, какую роль он играет в "основаниях" строения материи. Физика породила наиболее совершенные формы выражения знаний - научные теории как относительно целые и замкнутые концептуальные системы (системы понятий и законов). Соответственно этому понять случай - значит ввести его в научные теории, в развитые структуры законов, понятий и представлений.

Классическая механика - отторжение случая

Первоначально опытное естествознание отторгало случай. В структуре классической механики как первой относительно целостной и замкнутой научной теории не было места для случайности. Все связи и отношения между любыми телами здесь рассматривались как имеющие строго однозначный характер.

Неоднозначность и неопределенность в связях и отношениях рассматривались как неполное выражение знаний об исследуемых объектах, лишь как подход к истине или же как результат некорректной постановки задачи. Однозначность и необходимость рассматривались как синонимы. Соответственно этому конструктивную роль в познании играла лишь необходимость, к тому же понимаемая наподобие механической. На раскрытие таких необходимых связей и ориентировалось развитие познания. За случайностью объективной основы практически не признавалось. Такая познавательная установка, такой стиль научного мышления хорошо выражены в словах П.Гольбаха: "Ничего в природе не может произойти случайно; все следует определенным законам; эти законы являются лишь необходимой связью определенных следствий с их причинами... Говорить о случайном сцеплении атомов либо приписывать некоторые следствия случайности - значит говорить о неведении законов, по которым тела действуют, встречаются, соединяются либо разъединяются" (Гольбах П. Избр. антирелигиозн. произв. М., 1934. Т. 1. С 34-35).

Ограниченность классических воззрений вскрыта уже давно, со времени признания собственной ценности и значимости других физических теорий, особо эта ограниченность стала ясна в нашем веке, в ходе осмысления теории относительности и квантовой механики. Однако так понимаемая ограниченность воззрений есть ограниченность, обусловленная внешними обстоятельствами: самим фактом существование других теорий. В последнее время классические воззрения подвергаются критике в содержательном отношении, и прежде всего - по вопросам понимания существа процессов развития в материальном мире. Наиболее сильно это делается в школе И.Пригожина.

Классическое описание основывается на двух "китах", на знании основных законов (уравнений) движения и на задании определенных начальных условий. Предполагается, и это весьма существенно для раскрытия классических представлений о мире, что знание основных законов движения некоторой материальной системы и строгое (точное) задание ее начальных условий в определенный момент времени позволяет полностью (исчерпывающе) описать (теоретически воспроизвести) все изменения этой системы, включая ее прошлое и все будущее. Последнее означает, что сами исследуемые системы с течением времени никаких качественных изменений не претерпевают, что системы ничего нового не могут приобрести во времени, а происходит только непрерывное развертывание количественных форм. Представление о развитии, которое базировалось на классической физике, являют собой упрощение, столь сильное, что в них не находят отражения наиболее характерные признаки развития вообще. Каждое состояние системы содержит свою информацию о других ее состояниях. "Мир классической физики - мир атемпоральный, лишенный времени". Подобный мир - "есть не что иное, как грандиозная тавтология" (Пригожин И. Стенгерс И. Порядок из хаоса. М.. 1986 С. 95, С 126).

Случайность и хаос

Первой физической теорией, которая внесла в основы физики дух "возникновения", является термодинамика с одним из основополагающих ее принципов - законом возрастания энтропии. Анализ идеи развития в физике стал рассматриваться в непрерывной связи с теоретическим анализом тех оснований, на которых базируется представление об энтропии, и тех следствий, которые из них вытекают. Центральное место в этом анализе придается представлениям о необратимости, как отмечают И.Пригожин и И.Стенгерс, представляет "самый важный вклад термодинамики в естествознание".

Вопрос о необратимости, конечно, вставал и в рамках классической картины мира. На необратимость обращали внимание, когда рассматривали такие явления как теплопроводность, вязкость и трение, в которых происходила диссипация энергии. Однако во всех подобных случаях необратимость рассматривалась как нечто побочное, второстепенное, далеко не основное для характеристики материальных процессов. Более того, зачастую молчаливо допускалось, что к представлениям о необратимости наука вынуждена обращаться вследствие незнания глубинных механизмов соответствующих физических процессов и что в основе физики в конечном счете лежат обратимые механизмы. В противоположность таким подходам в современных исследованиях подчеркивается, что начиная с термодинамики необратимость стала рассматриваться как первичная и фундаментальная черта современного мира. Признание первичного, фундаментального характера необратимости имеет далеко

идущие следствия, и прежде всего оно означает, что в самом фундаменте материи есть свойство, ответственное за процессы развития материи.

Физические основания необратимости стали проясняться по мере вхождения статистических идей и методов в физические исследования. Создание статистической физики привело к революционной перестройке во взглядах науки на сами "основы" материального мира. Статистические теории суть такие теории, которые базируются на идеях и методах теории вероятностей. Соответственно этому изменилась сама внутренняя логическая структура научных теорий - она стала включать в себя связи и отношения, в философском плане характеризующиеся как случайные. Вероятность и случайность стали в представлениях ученых нерасторжимыми. Однако, фундаментальный характер случайности в структуре теоретических систем долгое время не признавался.

Статистические теории рассматривались как неполные, т.е. как временные и в логическом отношении неполноценные. Предполагалось, что к статистическим теориям мы вынуждены обращаться в силу того, что по тем или иным причинам мы не можем получить полное описание исследуемой системы. Предполагалось также, что по мере своего прогресса наука будет добывать все более полное и полное знание о таких системах и из внутренней структуры теорий будет исключена случайность. Такие взгляды на природу случая, по существу, были навеяны ранее выработанным подходом к анализу оснований научного знания.

Развитие статистических представлений привело к статистической трактовке законов термодинамики, к более углубленному их пониманию. И сразу же необратимость стала связываться с вероятностью и случайностью. Согласно статистическим взглядам второе начало термодинамики - закон возрастания энтропии - выражает постоянную тенденцию системы к переходу ко все более вероятному ее состоянию. Максимально вероятным состоянием является состояние равновесия, а потому и говорят, что случайность в случае термодинамических изменений ведет к деструктивным изменениям систем.

Что же говорят о случайности статистические теории? Наиболее типичными материальными системами, исследуемым в рамках статистических теорий, являются газы, газообразное состояние вещества. Через представления о случайности характеризуется структура этих систем, взаимоотношения элементов систем (молекул газа) друг к другу. Состояния элементов в таких системах относительно независимы и равноправны. Можно сказать, что состояние каждого элемента в таких системах самодостаточно, характеризуется лишь внутренними степенями свободы, и следовательно, устойчивых взаимосвязей между элементами здесь нет. Подобная структура систем наиболее емко выражается словом "хаос". Хаотические состояния между элементами систем (молекулами газа) и есть идеальное воплощение случайности. Наиболее хаотическим состоянием системы является состояние с максимальной энтропией, состояние термодинамического равновесия. Соответственно этому, согласно статистическим теориям, структура систем в состоянии термодинамического равновесия и определяется как истинное воплощение действия случая.

Концептуальная перестройка в науках о природе, вызванная разработкой статистических теорий, основывается на признании случайности как самостоятельного начала мира, его строения и эволюции. Случайность стала рассматриваться как родственная таким понятиям как независимость, неоднозначность, спонтанность и, обобщенно, хаотичность. Тем самым основания нашего мира стали рассматриваться как нечто "зыбкое", находящееся в постоянном изменении и пертурбациях.

Случайность и уровни

Классическое, основанное на статистических представлениях определение случайности получило дальнейшее развитие в ходе разработки квантовой теории. В классической физике вероятность соотносилась с массовыми процессами, с системами, состоящими из огромного числа частиц. Согласно квантовой механике отдельные элементарные физические процессы, процессы атомного масштаба являются принципиально вероятностными. Понимание подобного, случайного поведения квантовых объектов ведет к тайнам их внутреннего строения: следует исходить из признания неисчерпаемости внутренних свойств и наличия внутренней динамики квантовых объектов, что и обуславливает

случайностный характер их поведения на квантовом уровне.

В дискуссиях по методологии квантовой механики практически обращается внимание лишь на воздействие случайности на понимание, трактовку квантовых процессов. Остается в тени весьма важный вопрос - а как развитие интерпретации квантовой механики воздействует на наше понимание случайности. Обратные связи рассматриваются здесь весьма редко. Лишь в некоторых статьях квантовая механика рассматривается как высшее проявление идей и методов вероятности (а следовательно и случайности) в физике. А между тем концептуальная схема квантовой теории дает много и для понимания природы случая. На наш взгляд, здесь на первое место выдвигается идея уровней в строении и детерминации систем.

Для понимания строения квантовой механики весьма существенно, что используемые в этой теории понятия (физические величины) для характеристики микрообъектов делятся на два класса, имеющие различную логическую природу. Первый класс составляют так называемые непосредственно наблюдаемые понятия (например, координата и импульс), которые в теории рассматриваются как типично случайные (в теоретико-вероятностном смысле) величины; второй класс образуют квантовые числа (собственно квантовые величины, типа спина). Различия между этими понятиями заключается прежде всего в "степени близости" к непосредственно данному в физическом опыте. Первое выражает более внешние характеристики микрообъектов, вторые - более глубокие, внутренние. Первые позволяют индивидуализировать квантовые процессы, вторые носят обобщенный характер. Первые тяготеют по своей природе к классическим понятиям, вторые выражают специфичность квантовых явлений. Первые непрерывно изменяются, вторые - более устойчивы. Первые более связаны с явлением, вторые - с сущностью, хотя и несомненно, что сущность является, а явления существенны. Весьма важно, что различия в логической природе этих двух классов понятий выражается в характере связей и зависимостей между ними. На уровне непосредственно данных прямые зависимости между значениями понятий вообще отсутствуют (царство случайности). На уровне обобщенных понятий (собственно квантовых) зависимости носят однозначный характер. Зависимости между параметрами, относящимися к разным уровням, включает в себя неоднозначность, неопределенность. Естественно, что полнота теоретического описания квантовых процессов достигается, когда используются понятия обоих классов, относящиеся к различным логическим уровням. Весьма существенно, что установление взаимосвязи, синтеза в рамках единой теории этих двух классов величин оказалось возможным на основе вероятностных представлений.

Рассмотрение концептуальной структуры квантовой теории ясно свидетельствует, что раскрытие природы случайности неотделимо от идеи уровней. Случайность соотносится с необходимостью, при этом важно, что случайность и необходимость (жесткость, однозначность связей) соотносятся с разными уровнями внутреннего строения объектов и систем. Другими словами, случайность связана с характеристикой сложных систем и процессов, имеющих многоуровневую структуру, с наличием варибельности во взаимодействиях между уровнями.

Эволюция и простая статистическая парадигма

Случайность в физике (как в классической, так и квантовой) связана с раскрытием структуры исследуемых физических систем. Вместе с тем в качестве базовых моделей, в наибольшей степени воплощающих идею случая, практически выступают модели газа, модели типа газовых. Именно на примере этих моделей строится понимание случайности. Подобные модели представляют, так сказать, простую статистическую, вероятностную парадигму.

С развитием науки усложняются и наши представления о случайности. В настоящее время достаточно выяснена ограниченность простой статистической парадигмы для понимания структуры процессов развития. Эта ограниченность становилась все яснее по мере перехода науки к исследованиям все более сложных систем.

Более глубокое понимание случайности возможно в рамках анализа оснований ее включенности в структуру эволюционных процессов. Исходной здесь является дарвиновская модель, которая является

наиболее разработанной моделью развития, по крайней мере - что касается наук о природе. Для понимания эволюционных процессов, согласно модели Дарвина, определяющее значение имеют мутационная изменчивость, наследственность и естественный отбор. Через представления о случайности характеризуются прежде всего мутации, их отношение друг к другу: они ненаправлены и результат одной мутации не зависит и не определяет собою результаты других, последующих мутаций. Другими словами, развитие живого происходит на основе внутренних изменений, которые представляют многие различные возможности для дальнейших преобразований.

Конструктивная роль случая в дарвиновской модели развития достаточно очевидна. Как говорят, случайность отражает наличие разнообразия в материальном мире, создает неисчерпаемую генетическую изменчивость, которая упорядочивается и канализируется путем отбора (См. Чайковский Ю.В. Разнообразии и случайность // Методы научного познания и физика. М. 1986. С. 149 и сл.).

Однако понимание самой природы случайности здесь не столь просто. Зачастую случайность здесь трактуется в духе простой статистической парадигмы: предполагается, что первичные живые структуры возникли в результате случайных столкновений атомов веществ, первоначально находившихся в некотором хаотически распределенном состоянии. Если исходить из того, что жизнь возникла в результате чисто случайных столкновений атомов или же что все существующее многообразие видов живого возникло в ходе простого перебора мутантов, то для создания эволюционным путем наблюдаемого разнообразия существующих видов с их фантастически сложными органами и поведением не хватило бы времени существования наблюдаемой Вселенной, ни исходного материала (Мора. П. Несостоятельность вероятностного подхода // Происхождение предбиологических систем. М., 1966. С.47 и сл.; Уоддингтон К.Х. Зависит ли эволюция от случайного поиска? // На пути к теоретической биологии. М., 1970. С. 108 и сл. ; Волькенштейн М.В. Сущность биологической эволюции. УФН. Т 143. вып. 3 (1984). С.429 и сл.). Здесь случайность еще не может продуктивно овладеть временем, еще эффективно не вписывается в структуру эволюционных процессов.

Недостаточность простой статистической парадигмы для объяснения эволюционных изменений, для понимания самого процесса возникновения жизни обусловлена рядом причин. Прежде всего здесь молчаливо допускается, что биологическая эволюция началась с некоторого хаотического состояния, с некоторой газообразной модели исходного распределения веществ. Представления о первоначальном хаосе зародились еще в глубокой древности, а в сравнительно недавнее время они поддерживались и питались "выводами" о неизбежной тепловой смерти Вселенной. Если делать упор на идее равновесности как базовой, то к иным выводам трудно не прийти. Подобные представления о хаосе как некотором исходном и основном состоянии материи в литературе получили оценку как один из мифов прошлого, еще владеющий мышлением современного человека.

Рассматривая эти вопросы, Стаффорд Бир пришел к выводу: "Порядок более естественен, чем хаос. Это, мне кажется, весьма неожиданное утверждение, ибо когда я недавно опубликовал его, ряд читателей написали письма с указанием на "опечатку". Однако это не опечатка. Более того, это утверждение играет для меня действительно важную роль, так как придя к нему, я порвал с описательными постулатами Гесиода, даввшими на мое сознание тяжким грузом почти трехтысячелетней давности. Это утверждение позволило мне совершенно по-новому взглянуть на системы" (Бир. С. Мифология систем - под сводом сумерек // Бир. С. Кибернетика и управление производством. М., 1965. С.285).

Соответственно меняются и наши представления о роли хаоса в эволюционных процессах: "Если мы конструируем структуру реального мира как переход хаос-порядок-хаос, то таковой она и будет, и наши системы должны будут включать в себя огромные управляющие устройства, способные создавать и поддерживать стадию порядка. Но если структуру бытия мыслить как переход порядок - хаос - порядок, то мы получим другое бытие, и наши системы станут в значительной мере самоорганизующимися. Хаотическая стадия в последнем случае - это возмущения, действующие на систему извне; управляющие устройства потребуются здесь только для того, чтобы отфильтровать эти помехи, насколько это возможно, и обеспечить соответствующий запас разнообразия, способный поглотить помехи подобно губке, восстановив тем самым порядок" (там же. С. 286-287). С такими утверждениями в целом можно

согласиться, но с одним существенным замечанием: хаотическая стадия в развитие систем не равносильна лишь внешним воздействиям на нее, а включает в себя и определенные внутренние основания, о чем станет ясно при рассмотрении в дальнейшем бифуркационных моделей.

Простая статистическая парадигма, идеализирующая состояние хаоса, не учитывает тот факт, что любые эволюционные изменения включают в себя компоненту необратимости и направленности, что развитие, можно сказать, представляет собой атрибут материи.

Современные эволюционные взгляды исходят из признания сильнейшей неравновесности в развитии материального мира, начиная с Большого взрыва и кончая процессами социально-экономического и духовного прогресса человека. Кроме того, любой эволюционный процесс берет свое начало не с хаотического состояния, а является порождением других эволюционных процессов. Эволюция звезд накладывается на космологическую эволюцию, эволюция солнечной системы - на эволюцию звездных систем, геологическая эволюция - на эволюцию солнечной системы, эволюция живого - на химическую эволюцию, эволюция человека - на эволюцию биологическую. Вся система этих эволюционных процессов пронизана мощным потоком необратимых, а тем самым - направленных изменений. На таком общем фоне, на такой базе и нужно рассматривать "игру случайностей", но в то же время неверно было бы допустить, что случайность вносит лишь некоторые возмущения в этот поток: случайность воздействует на направленность этого потока и конструирование его. Случайность тем самым придает черты неповторимости эволюционным процессам. Если же признавать, что случайность вносит лишь возмущения в основной поток, то отсюда следует вывод о принципиальной обратимости эволюционных процессов.

При анализе любых процессов развития важнейшее значение имеет раскрытие их направленного характера. Вне направленности нет развития. Вместе с тем, как говорят, направленность направленности рознь. Уже простое механическое движение требует для своего описания определенных представлений о направленности. Такие характеристики механического движения как скорость, импульс, сила носят векторный характер, т.е. их действие пространственно ориентировано. Однако такая пространственная направленность обратима - она не связана с наличием каких-либо внутренних механизмов качественных изменений соответствующих систем. В более развитых случаях представления о направленности становятся значительно интереснее и богаче. Направленность в живых системах - это прежде всего адаптационный характер их развития. Задача состоит в том, чтобы теоретически проследить и выразить это обогащение наших представлений о направленности. Статистические методы сделали в этом направлении первые шаги. На уровне физики, в лице термодинамики, они ввели представления об особом виде необратимости - необратимости изменений внутреннего состояния систем, но эти изменения для самих систем носят деструктивный характер. В случае живых систем простая статистическая парадигма, как уже отмечалось, не в состоянии объяснить реальные темпы, скорость эволюционных процессов.

Представления о направленности эволюционных процессов весьма интересно рассматривались в работах М.В. Волькенштейна. "Даже в лучших современных монографиях и руководствах, посвященных эволюции, - пишет он, - направленность эволюции, почти не обсуждается... Направленность эволюции не противоречит движущему естественному отбору..."

Современная теоретическая биология придает первостепенное значение второму направляющему, векторному фактору - ограничениям, определяемым уже сложившимся типом строения и характера его изменений в индивидуальном развитии...

Мощь естественного отбора ограничена типом строения организма и динамикой его онтогенеза. Понять, что не может сделать отбор, не менее важно, чем понять, что он может сделать" (М.В. Волькенштейн. Сущность биологической эволюции. УФН. Т 143. вып. 3 (1984). С.441-442).

И далее "Онтогенез предшествующих организмов задает направление эволюции, канализирует ее. Геном и механизмы, сохраняющие его и меняющие его структуру, непосредственно направляют эволюцию. Эти механизмы изменения геномов независимы от какого-либо давления среды и, таким образом, эволюция канализирована внутри организма... Естественный отбор не может сдвинуть вид с пути, намеченного его историей, - отбор действует лишь на предлагаемые варианты" (там же. С. 444-445).

Наше понимание случайности становится весьма зависимым от ее соотношения с направленностью процессов развития.

Бифуркационные модели

Ориентированные в будущее, эволюционные процессы пробивают себе дорогу далеко не простым образом. Направленность развития не равносильна жестокой предопределенности или же стремления к заранее предустановленной цели. Сложность обусловлена уже тем, что здесь задействовано множество разнообразных факторов: в структуру этих параметров входят и такие, которые в логическом отношении характеризуются как случайные. Случайность как бы предопределяет первичный поиск в изменениях систем, а осуществившаяся случайность делает сам процесс изменений необратимым, т.е. направленным. Нарботка таких представлений в последнее время привела к рассмотрению бифуркационных моделей развития, разрабатываемых в ходе анализа физических основ явлений самоорганизации, в ходе становления идей и методов синергетики.

Проникновение физики в анализ явлений самоорганизации происходит на общем фоне концептуальных преобразований в нашем понимании эволюционных процессов, что глубоко и обобщенно проанализировано в работах школы И.Пригожина. Эволюция в природе ныне рассматривается в глобальном плане, включающем биологическую эволюцию, эволюцию Земли, солнечной системы и эволюции Вселенной. Для понимания сущности эволюционных процессов определяющее значение стали приобретать представление о неравновесности, необратимости и нелинейности. "Неравновесность, - пишут И. Пригожин и И.Стенгерс, - приобретает ныне новое, космологическое измерение. Без неравновесности и связанных с ней необратимых процессов Вселенная имела бы совершенно иную структуру" (И.Пригожин и И.Стенгерс. Порядок из хаоса. С.296).

Довольно длительное время наука при рассмотрении строения и эволюции мира преимущественное внимание уделяла представлениям о статистической устойчивости, обратимости, однородности, замкнутости и равновесности. Смена акцентов и упор на идеи неравновесности, нелинейности означает концептуальные изменения в наших представлениях об эволюции на уровне фундаментальных физических законов. Эти изменения связаны с переходом науки к "строгим" методам анализа весьма сложных структур и систем, к познанию механизмов их перестройки.

Согласно развиваемым подходам, становление новых форм происходит в те моменты времени, когда системы в ходе своих внутренних изменений и усложнений приобретают черты крайней неустойчивости, что с необходимостью приводит к качественным преобразованиям. Эти переломные моменты характеризуются рядом существенных особенностей, и прежде всего здесь открываются весьма разнообразные направления и пути таких качественных преобразований систем и процессов. Соответственно, эти точки в историческом развитии систем и процессов называются точками ветвления, точками бифуркаций. Принципиально по-новому выглядит и "механизм" выбора того или иного пути дальнейшей эволюции - эти механизмы носят нелинейный характер. В неустойчивых состояниях перестройка структур происходит спонтанно: на базе тех или иных флуктуационных изменений. "Вблизи точек бифуркации, - пишут И.Пригожин и И.Стенгерс, - в системах наблюдаются значительные флуктуации. Такие системы как бы "колеблются" перед выбором одного из нескольких путей эволюции... Небольшая флуктуация может послужить началом эволюции в совершенно новом направлении, которое резко изменит все поведение макроскопической системы" (Там же. С.56).

Другими словами, в точках бифуркации наблюдается своего рода "царство случайности". Встает вопрос, а что же воздействует на выбор тех случайностей, которые предопределяют дальнейший ход событий. На уровне макропроцессов (физики и химии) в школе И.Пригожина важнейшее значение здесь придается своеобразным адаптационным механизмам, непосредственно связанных с историей самих систем. В точках бифуркации, повторим, системы весьма неустойчивы относительно флуктуаций - и внутренних и внешних, и в то же время они необычайно чувствительны к глобальным характеристикам систем, таким как их размеры и форма, граничные условия и т. п. Острая "чувствительность" систем в состоянии сильных неустойчивостей приводит к тому, что выбор дальнейших путей в точках бифуркации может характеризоваться сильными адаптационными изменениями по отношению к внешним условиям. Со

своего рода механизмом предбиологической адаптации мы встречаемся в простейших биологических системах. На несколько антропоморфном языке можно сказать, что в состоянии равновесия материя "слепа", тогда как в сильно неравновесных условиях она обретает способность воспринимать различия во внешнем мире (например, слабые гравитационные и электрические поля) и "учитывать" их в своем функционировании (там же. С 55).

Следует добавить, что в процессах преобразования структур первостепенную роль начинают играть "коллективистские" (собственно синергетические) аспекты поведения множества элементов, образующих системы, и каталитические явления, что необычно ускоряет протекание этих процессов. Все связанное и говорит, что механизмы преобразования структур характеризуются высокой степенью нелинейности: весьма незначительные причины ведут к громадным следствиям. На такой основе становится понятным утверждение: "если бы жизнь возникла и развивалась вновь, путь эволюции был совершенно иным" (М.В. Волькенштейн. Сущность биологической эволюции. УФН. Т 143. вып. 3 (1984). С.463).

Нелинейная природа случайности

Весьма интересно, что бифуркационная модель фактически уже рассматривалась А.Пуанкаре, однако анализ этой модели он связывал не с раскрытием физических оснований процессов развития, а с анализом природы случайности. Случайность, отмечает Пуанкаре, проявляет себя прежде всего в состояниях неустойчивого равновесия. Классический пример тому дает уже простейшая задача из области механики как конус, стоящий на вершине. "Если конус стоит на вершине, - пишет Пуанкаре, - то мы знаем, что он опрокинется, но не знаем в какую сторону. Нам представляется, что это полностью зависит от случая. Если бы конус был совершенно симметричен, если бы его ось была совершенно вертикальна, если бы он не был подвержен действию никакой силы, кроме тяжести, то он бы не упал вовсе. Но малейший изъян в симметрии заставил бы его слегка наклониться в ту или иную сторону; наклонившись же, хотя бы незначительно, он упадет в сторону наклона окончательно. Если бы даже симметрия была совершенна, то самого легкого дрожания, легчайшего духования ветерка было бы достаточно, чтобы наклонить его на несколько секунд дуги; и этим не только было бы решено его падение, было бы предопределено и направление этого падения, которое совпало бы с направлением первоначального наклона. Таким образом, совершенно ничтожная причина, ускользающая от нас по своей малости, вызывает значительное действие, которое мы можем предусмотреть, и тогда мы говорим, что это явление представляет собой результат случая" (Пуанкаре Анри. О науке. М. 1983. С. 322-323). Подобные примеры можно привести далеко не из одной механики. Результат, который является следствием действия малых причин (флуктуационных изменений), характеризующих исходное неустойчивое состояние, и выступает перед нами как случайный.

Случайность в общем виде рассматривается как отсутствие закономерности или же как нечто ей противоположное. Бифуркационная модель и демонстрирует, что на уровне результата (большие следствия) нет непосредственных и "равновеликих" причин, его обуславливающих, а потому он и характеризуется как случайный.

Определение случайности на базе бифуркационной модели показывает, что здесь важны такие понятия и представления как состояние неустойчивого равновесия, существенная неравновесность, малые причины - большие следствия и эффект усиления (самодействие) флуктуационно выбранного направления изменений. Другими словами, здесь мы имеем дело с существенными нелинейными процессами. Последнее позволяет сделать весьма важный и интересный вывод - случайность есть существенно нелинейная характеристика, есть характеристика нелинейного мира. С таких позиций оказывается возможным более глубоко понять сами основания случайности. В самом деле, наши исходные представления о структурной организации мира основываются на том, что в мире нет беспричинных явлений, что каждое явление имеет свою причину. Случайность при таком подходе обычно выступает как следствие весьма сложного, запутанного, а потому и опосредованного действия множества причин. Нелинейный характер взаимодействий раскрывает, как возможна подобная опосредованность. Идея случайности существенно опирается на представление о том, что причины не всегда могут быть разумны соотнесены со своими следствиями, что во взаимосвязях в материальном мире существуют своего рода

иррациональные, несоизмеримые элементы. Однако последнее не означает, что случай беспричинен. Трудности здесь скорее связаны с тем, что происходит отказ от модели линейного мира как базовой, что вырабатывается "нелинейное мышление" с его коренной ломкой устоявшихся понятий и представлений. Случайность в ходе этой ломки приобретает новое конструктивное звучание. Ранее, в случае "линейных моделей", случайность была в основном ответственна за наличие постоянных иррегулярных колебаний значений некоторых свойств систем вокруг средних величин. При анализе нелинейных процессов в точках бифуркации случайность становится ответственной уже за перемены глобальных масштабов. Конструктивная роль случайности неизмеримо возрастает, и соответственно меняются основания ее включения в ход созидательных процессов.

Автономность

Глубокое понимание случайности, повторим, возможно лишь на базе анализа ее вхождения в структуры процессов развития. Выше эти эволюционные процессы рассматривались так сказать в чистом виде, в слабой связи с процессами структурирования материи. Вместе с тем ведущим признаком любых эволюционных изменений являются процессы порождения новых, более совершенных форм. Если случайность есть нечто существенное в понимании "оснований" мира, то она должна проявить себя в принципах строения сложных систем. И здесь обращает на себя внимание прежде всего идея об относительной автономности в поведении сложных и высокоорганизованных систем и их подсистем. Эта идея также является следствием нелинейного характера материальных взаимодействий.

Представление об автономности, конечно, не является совершенно новым для современной науки (Подробнее см.: Балашов Е.П., Сачков Ю.В. Системные исследования: идея автономности// Природа, 1985. № 6. С 63 и сл.). Автономность в самом общем виде принято определять как существенную независимость в поведении соответствующих систем от их окружения. Отмечается также, что эта независимость имеет определенные границы, что только в рамках этих границ независимость носит существенный характер и автономные системы действуют вполне самостоятельно. Вместе с тем идея независимости рассматривается как центральная при определении автономности. В этих случаях говорят, чтобы быть автономным - значит быть независимым. Однако так понимаемая автономность еще не раскрывает основного, наиболее интересного и существенного, что отражается в этом понятии.

Представление о независимости являются, конечно, необходимыми для определения автономности, но они скорее являются предварительным условием или предпосылкой для раскрытия ее существа. Эти представления, как отмечалось, получили права гражданства и начали интенсивно разрабатываться в физико-математическом естествознании в ходе становления теоретико-вероятностных систем. Именно в этих случаях независимость проявляет себя максимальным образом через философскую категорию случайности.

Идея автономности основывается на раскрытии того наиболее ценного, что заключается в понятии случайности. Природу автономности, ее особенности и назначение можно понять, рассмотрев автономность в живых системах. Такой анализ сразу же показывает, что к раскрытию роли и значению автономности в жизнедеятельности живых систем необходимо подходить в плане эволюционных представлений. Анализу этих вопросов принципиальное значение придавал И.И. Шмальгаузен. "Как в жизненных отправлениях, так и в своем индивидуальном развитии, - писал он, - организм в известной мере независим от изменений, происходящих во внешних факторах, и даже отдельные части организма обнаруживают известную автономность. Эта автономность, имеет, правда лишь относительное значение. Однако она является вместе с тем одной из наиболее ярких характеристик всего живого" (И.И. Шмальгаузен. Факторы эволюции. М., 1968. С.7). При "освоении" факторов внешней среды в живых системах происходит внутренние преобразования. Зависимые процессы развития преобразовываются в авторегулярные, и далее они могут принимать вполне независимый - автономный - характер. "Новые функциональные дифференцировки возникают всегда на базе жизнедеятельности самого организма. В связи с новым расчленением функций устанавливаются и новые структуры как результат функциональной деятельности организма. Функциональные дифференцировки возникают под влиянием самой функции, а в дальнейшей эволюции происходит их стабилизация и включение через смену морфогенных факторов в число автономно развивающихся структур" (там же С. 297).

Из сказанного следует вывод, что автономность подсистем в процессе эволюции возникла и получила развитие ради усиления эффективности функционирования и поведения живых систем в целом. На такой основе оказалось возможным расширение сферы, ареала устойчивого существования живых систем, предохранения их от разрушения в изменяющихся условиях. Эволюция связана с тем, что живое овладевает все новым и новым разнообразием в пространстве и времени. Происходит усложнение связей и зависимостей живых систем с окружающей средой, расширение их функций. Чтобы успешнее овладевать новым разнообразием, развитие и совершенствование живых систем и пошло по пути выработки автономно действующих подсистем. Другими словами, автономность предполагает не только независимость, но прежде всего наличие внутренней упорядоченности сложных систем, специализацию их подсистем на выполнение определенных функций на началах саморегуляции и самоорганизации. Независимость и эффективность, упорядоченность и специализация, саморегуляция и согласованность действий целого - ведущие признаки автономности.

Если связывать автономность только с независимостью в поведении соответствующих подсистем или систем, то раскрытие ее содержания ведет к хаосу. Хаос, как уже отмечалось, это такое состояние материи, где составляющие ее элементы относятся друг к другу вполне "равноправно", где нет не только выделенных связей между ними, но и вообще поведение элементов максимально, насколько это возможно, независимо друг от друга, а некоторое единство и целостность совокупностям элементов могут придать лишь внешние условия или воздействия. Для высокоорганизованных систем независимость важна не сама по себе: "она позволяет" сложным системам реагировать на воздействия среды весьма разнообразным, гибким образом. Выбор же определенного способа реагирования начинает существенным образом определяться внутренними изменениями, внутренней структурой и динамикой систем. Соответственно сказанному, автономность, а следовательно, и случайность нужно понимать в плане развития организующего начала в сложном мире.

Заключение. Случайность и философская модель мира

Как следует из всего вышесказанного, содержание наших представлений о случайности сопряжено с общими представлениями о структурной организации и эволюции мира, с базисной моделью мироздания. Какова наша общая (философская) модель мира, таковы и наши представления о случайности. Базисная модель является интегральным выражением глубины проникновения науки в тайны строения и эволюции мира. Она задается прежде всего физико-математическим естествознанием как исследующим фундаментальные уровни материи.

На основе базисных моделей строятся модели организации материи высших порядков, позволяющие синтезировать знания в различных конкретных областях действительности.

История познания природы знает не так уж много базисных моделей мира. Во время становления опытного естествознания базисная модель создавалась на основе идей и представлений классической механики. Таким был классический атомизм. Когда в физике ведущими стали статистические теории, в качестве базовой выступила модель хаотического распределения вещества, газовая модель. В структуру последних и вошла случайность. Раскрытие природы случайности здесь стало связываться с раскрытием природы хаоса. Однако роль и значения случая в структурной организации материи отнюдь не сводится к тому, чтобы оправдывать и обосновывать хаос. Раскрытие современного содержания понятий о случайном основывается на анализе особенностей его вхождения в базисную модель мира, формирующуюся в ходе разработки представлений о самоорганизации. Соответственно этому "назначение" случая в этом мире состоит скорее в том, чтобы обеспечивать переход одних структур в другие, чтобы порождать новые формы и чтобы открывать дорогу эволюционным процессам.

Принципы построения и эволюции мира уже в своих (физических) основах имеют и жесткое, и пластическое начала, и оба они необходимы для целостного анализа реальных процессов и систем. Жесткое начало характеризуется однозначными неизменными связями. Случайность олицетворяет собой гибкое начало мира. Именно случайность ответственна за появления нового в процессах развития. Особо взаимопроникновение жесткого и пластического начал необходимо учитывать при анализе сложных систем.

По своей структуре сложные процессы и системы характеризуются определенным синтезом этих двух начал, что и находит свое отражение в идее автономности. Раскрытие конструктивной роли случайности становится неотделимым от анализа оснований и значимости автономности. Идея автономности является одной из ведущих обобщающих идей современной науки. К раскрытию природы автономности, как и к анализу случайности, необходимо подходить с эволюционных позиций, в плане борьбы с нарастающей сложностью и расширения функциональных возможностей систем. Тем самым раскрываются пути к познанию основ целенаправленного, гибкого, результативного и надежного поведения сложных систем. Через дальнейший анализ проблем самоорганизации и лежит путь развития наших представлений о случайности.

 Бесплатная консультация юриста

Введите имя: Вопрос к юристу:

Джавахарлал Неру. Упанишады

от 26.10.01

Библиотека

Упанишады, относящиеся примерно к 800 году до н.э., представляют собой новый большой шаг в развитие индо-арийского мышления. К этому времени арии давно уже обосновались и у них сложилась устойчивая процветающая культура, сочетавшая в себе элементы старого и нового при господствующем влиянии арийского мышления и идеалов, но включающая в себя наследие более примитивных форм культа. О Ведах говорят с уважением, но также в духе легкой иронии. Ведические боги перестают удовлетворять и жреческий ритуал служит предметом насмешки. Но здесь нет попытки порвать с прошлым; прошлое берется как отправная точка для дальнейшего развития. Упанишады проникнуты духом исследования, искания, страстью к открытию истины в вещах. Конечно, поиски этой истины ведутся не объективными методами современной науки, но, тем не менее, в самом подходе содержится элемент научного метода. Никакой догме не разрешается становиться на пути познания. В Упанишадах много мелкого, не имеющего для нас сейчас ни смысла, ни значения. Упор делается главным образом на самопознание, на познании личного я и абсолютного я, причем оба они объявляются тождественными в своей сущности. Объективный внешний мир не считается нереальным, но он реален в относительном смысле, как аспект внутренней реальности. В Упанишадах много неясностей, которым давались различные толкования. Но это дело философа или ученого. Общая тенденция направлена к монизму, и весь подход, очевидно, рассчитан на то, чтобы сгладить разногласия, которые, должно быть, существовали тогда и вели к яростным спорам. Это - путь синтеза. Интерес к магии и другим сверхъестественным знаниям сурово осуждался, а выполнение ритуалов и обрядов без познания признается бесполезным. - Те, кто выполняет их, считая себя людьми знающими и учеными, лишь бесцельно идут подобно слепцам, ведомые слепым поводырем, и не достигают цели. Даже Веды считаются знанием низшего порядка. Высшим знанием признается знание интуитивное. Делается предостережение против изучения философии, не сопровождаемого дисциплиной поведения. В то же время постоянно предпринимается попытка сочетать общественную деятельность с духовными исканиями. Обязанности, налагаемые жизнью, следует выполнять, но в духе отрешенности. Вероятно, чрезмерный упор делался на этику личного совершенствования, отчего страдала социальная сторона мировоззрения. Нет ничего выше личности, - говорится в Упанишадах. Видимо, общество считалось стабилизировавшимся, и отсюда разум человека постоянно мыслил о личном совершенстве и в поисках его блуждал в небесах и в сокровейнейших тайниках души. Этот подход древних индийцев не был узко националистическим, хотя, должно быть, в Индии считали, что Индия - центр земли, подобно тому как в разные эпохи это имело место в Китае, Греции и Риме. Весь мир смертных есть взаимозависимый организм, - говорится в Махабхарате. Мне трудно постигнуть метафизическую сторону вопросов, рассматриваемых в Упанишадах, но на меня произвел большое впечатление сам подход к проблеме, которая столь часто окутывалась мраком догм слепой веры. Это был подход философский, а не религиозный. Меня привлекает сила мысли, пытливость, рационалистическая подоплека. Стиль Упанишад лаконичен, часто в форме вопросов и ответов между учителем и учеником. Высказывается предположение, что Упанишады представляли собой своего рода записи ученых бесед, сделанные самим учителем или его учениками. Профессор Ф.У. Томас писал в своей книге *The Legacy of India*: Особенно своеобразными и неизменно притягательными делает Упанишады свойственный им исключительно искренний тон, тон друзей, обсуждающих глубоко волнующие их вопросы. Ч. Раджагопалачари красноречиво говорил о них: Богатое воображение, величественный полет мысли и безудержный дух исследования, с которым учителя и ученики, побуждаемые неумемной жаждой истины, пытаются проникнуть в открытую тайну вселенной, делают эти самые древние из священных книг мира самыми современными и убедительными. Характерной чертой Упанишад является вера в истину. - Побеждает

всегда истина, не ложь. Истиной вымощен путь к Божественному. А известный призыв - это призыв к свету и разуму: Веди меня от нереального к реальному! Веди меня от тьмы к свету! Веди меня от смерти к бессмертию! Снова и снова беспокойный разум дает о себе знать, вечно ищущий, вечно вопрошающий: По чьей воле разум вздымается в высоту? По чьему приказанию возникает впервые жизнь? По чьей воле обретают люди дар речи? Какой бог направляет зрение и слух? И далее: Почему ветер не может оставаться спокойным? Почему человеческий разум не знает покоя? Почему и в поисках чего течет вода и не может остановить свой бег даже на мгновение? Дух искания неустанно зовет человека, и нет ему отдыха в пути и нет конца странствию. В Айтарея Брахмана есть гимн о долгом, бесконечном странствии, в которое мы должны пуститься, и каждая строфа заканчивается припевом: Чарайвети! Чарайвети! - О путник, иди вперед, иди вперед! Во всех этих исканиях нет смирения, смирения перед всемогущим божеством, столь часто ассоциирующегося с религией. Это торжество разума над окружающей его средой. - Тело мое обратится в пепел, а дыхание мое смешается с беспокойным и бессмертным воздухом, но не я и не мои дела. О разум, помни всегда об этом, помни об этом! В утренней молитве имеется такое обращение к солнцу: О солнце, сияющее немеркнувшей славой, я тот, кто делает тебя тем, что ты есть! Какая замечательная уверенность! Что такое душа! Ее можно описать или определить лишь негативно: Она не есть это и не есть то - или же в известной степени позитивно: Это есть ты! Индивидуальная душа подобна искре, выброшенной и вновь поглощенной ярко горящим пламенем абсолютной души. - Подобно огню, который, хотя и един, вступая в мир, принимает различные формы в соответствии с тем, куда оно вступает, само же оно не имеет формы. Это сознание, что сущность всех предметов одинакова, устраняет преграды, отделяющие нас от этих предметов, и рождает чувства единства с человечеством и природой, единства, лежащего в основе многообразия и разнородности внешнего мира. - Для того, кто знает, что все вещи суть я, какие горести, какие заблуждения могут существовать, если он видит единство? - Ничто не будет сокрыто от того, кто видит все вещи в этом я и я во всем. Интересно сравнить и сопоставить крайний индивидуализм и отчужденность индо-ариев с этим всеобъемлющим подходом, который преодолевает все кастовые и классовые перегородки и все прочие внешние и внутренние различия. Это своего рода метафизическая демократия. - Тот, кто видит единый дух во всем и все в едином духе, не может теперь относиться с презрением ни к одному созданию. Хотя это была всего лишь теория, нет никакого сомнения в том, что она должна была отразиться на жизни и создать ту атмосферу терпимости и разумности, то признание свободы мысли в вопросах веры, то желание и способность жить и давать жить другим, которые составляют господствующую черту индийской, равно как и китайской, культуры. В религии и культуре не было абсолютизма, и они говорят о существовании древней и мудрой цивилизации, обладавшей неисчерпаемыми духовными резервами. В Упанишадах встречается один вопрос, на который дается весьма любопытный и в тоже время многозначительный ответ. Вопрос гласит: Что такое эта вселенная? Из чего она возникает? Во что она переходит? Ответ гласит: В свободе она возникает, в свободе существует и в свободе растворяется. Я не могу понять точный смысл этого, но мне ясно, что авторы Упанишад были страстно преданы идее свободы и хотели видеть все в ее свете. Свами Вивеканда всегда подчеркивал этот аспект. Нам нелегко перенестись даже мысленно в ту далекую эпоху и духовную атмосферу тех дней. Сама литературная форма кажется нам странной, непривычной и с трудом поддающейся переводу, а условия жизни были совершенно иными. Мы соглашаемся сейчас со многими вещами, потому что мы привыкли к ним, хотя они довольно странны и неразумны. Но еще труднее оценить и понять то, к чему мы не привыкли. Несмотря на все эти трудности и почти непреодолимые преграды, Упанишады находили чутких и жадных слушателей на протяжении всей истории Индии и оказали глубочайшее влияние на формирование национального духа и характера. Нет такой значительной формы индусского мышления, включая неортодоксальный буддизм, - говорит Блумфилд, - которая не уходила своими корнями в Упанишады. Раннее индийское мышление проникло через Иран в Грецию и оказало влияние на некоторых греческих мыслителей и философов. Значительно позже на Восток приехал изучать иранскую и индийскую философию Плотин (204-269 годы н.э), который особенно испытал на себе влияние мистического элемента в Упанишадах. Через Плотина многие из этих идей были, как говорят, заимствованы св. Августином и оказали влияние на христианство того времени. Вторичное открытие индийской философии Европой в течение последних полутора столетий оказало огромное воздействие на европейских философов и мыслителей. В этой связи часто цитируют пессимиста Шопенгауэра: Каждая фраза Упанишад родит глубокие, оригинальные и величественные мысли, и в целом они проникнуты благородным, священным духом искренности...Во всем мире нет ученого труда...

столь благотворного и возвышающего, как Упанишады...Они плоды высшей мудрости...Рано или поздно им суждено стать верой народа. И далее: Изучение Упанишад было утехой моей жизни, и оно станет утешением мне и в смерти. Комментируя это, Макс Мюллер заявляет: От Шопенгауэра меньше всего можно ждать, что он станет писать наобум или позволит себе впасть в экстаз по поводу так называемого мистического и невразумительного мышления. Я не боюсь и не стыжусь признаться, что разделяю этот энтузиазм в отношении веданты и чувствую себя в долгу перед ней за многое, что принесло мне большую пользу в моей жизненной странствии. В другом месте Макс Мюллер пишет: Упанишады это...источники... философии веданты, системы, в которой, на мой взгляд, человеческое умозрение достигло высшей точки...Самые счастливые часы своей жизни я провожу за чтением книг веданты. Для меня они подобны утреннему свету и свежему горному воздуху: такие простые и такие истинные, когда они поняты. Но, пожалуй, самую красноречивую дань Упанишадам и более позднему произведению Бхагавадгите отдал ирландский поэт А.Э. (Дж.У.Рассел): Среди современных авторов Гете, Уордсворт, Эмерсон и Торо обладали в какой-то мере этой активностью и мудростью, но все сказанное ими и большее мы можем найти в священных книгах Востока. Бхагавадгита и Упанишады содержат такую божественную полноту мудрости по всем вопросам, что мне представляется: их авторы - прежде чем суметь написать с такой уверенностью о вещах, истинность которых ощущает душа, - должны были, со спокойствием оглянувшись в прошлое, проследить тысячу жизней, полных страсти и борьбы с призраками и за призраки. В одной из Упанишад (Чхандогья) есть странное и интересное место: Солнце никогда не заходит и не восходит. Когда люди думают, что солнце заходит, оно на самом деле поворачивается, достигнув конца дня, и рождает ночь внизу и день по другую сторону. Затем, когда люди думают, что оно восходит по утрам, оно лишь поворачивается, достигнув конца ночи, и рождает день снизу и ночь по другую сторону. В действительности оно никогда не заходит.

 Бесплатная консультация юриста

Введите имя: Вопрос к юристу:

Джавахарлал Неру. Математика в древней Индии

от 24.10.01

Библиотека

http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_281.htm

Математика в древней Индии Древние индийцы с их высокой интеллектуальностью и склонностью к абстрактному мышлению, естественно, должны были занять ведущее положение в математике. Европа заимствовала начатки арифметики и алгебры у арабов (чем и объясняется название - арабские цифры), а арабы, в свою очередь, заимствовали их у Индии. Поразительные успехи, достигнутые индийцами в математике, сейчас хорошо известны, и признано, что основы современной арифметики и алгебры были заложены еще в древней Индии. Примитивный метод использования абак и применение римских и подобных им цифр долгое время задерживал прогресс, пока, наконец, десять индийских цифр, включая знак нуль, не освободили человеческий разум от этих ограничений и не показали в новом свете значение чисел. Эти цифровые обозначения были единственными в своем роде и полностью отличались от всех иных обозначений, которые применялись в других странах. Сейчас они получили достаточно широкое распространение, и мы принимаем их как должное, однако в свое время они создали условия для революционного прогресса. Понадобилось много веков, чтобы эти цифровые обозначения пришли из Индии через Багдад в западный мир. Сто пятьдесят лет назад, во времена Наполеона, Лаплас писал: Индия дала нам остроумный метод выражения всех чисел посредством десяти знаков, причем, кроме величины каждого знака, имеет значение и его расположение. Эта глубокая и важная мысль кажется нам настолько простой, что мы не замечаем ее истинных достоинств, но ведь сама ее простота и большая легкость, которую она придала всем вычислениям, делают нашу арифметику одним из самых полезных изобретений. Мы оценим все величие этого достижения, когда вспомним, что мимо него прошел даже гений Архимеда и Апполония, двух величайших людей древности (L. Hogben. Mathematics for the Million. London. 1942). Возникновение геометрии, арифметики и алгебры в Индии восходит к далеким временам. Прежде всего, существовала, вероятно, какого-то рода геометрическая алгебра, применявшаяся при начертании фигур для ведических алтарей. В древнейших книгах упоминается о геометрическом методе преобразования квадрата в прямоугольник по заданной стороне: $ax = c$. Геометрические фигуры до сих пор широко используются в индусских обрядах. Индия добилась успехов в области геометрии, но в этом отношении Греция и

Александрия ее опередили. Пальма первенства принадлежала Индии в области арифметики и алгебры. Изобретатель или изобретатели десятичной системы и знака нуль неизвестны. Первое известное нам употребление знака нуль мы находим в одной из священных книг, датируемой примерно 200 годом до н.э. Считается вероятным, что десятичная система счисления была изобретена в начале христианской эры. Нуль, называется шунья, или - ничто, изображался вначале в виде точки, а позже в виде маленького кружка. Он считался таким же числом, как и все остальные. Профессор Холстед следующим образом подчеркивал важнейшее значение этого изобретения: Значение введения знака нуль нельзя переоценить. Эта способность дать пустому ничто не только место, имя, образ, символ, но также и практическое значение типична для народа Индии, страны, из которой все это пришло. Это все равно, что создать из нирваны динамомашину. Ни одно математическое изобретение не имело такого значения для общего прогресса разума и могущества (G.B. Halsted. On the Foundation and Technique of Arithmetic. Chicago, 1912)

<...>

Все твои одноклассники здесь! **ОДНОКЛАССНИКИ** KM.RU

Выберите город: Москва
 Школа: № 756
 Класс/выпуск: 9а/2001
 Найти

СТАТИСТИКА

**Джавахарлал Неру. Свобода и империя.
Проблема населения. Снижение рождаемости и упадок нации****Библиотека**

от 08.10.01

http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_281.htm**Тактические приемы английского владычества. Политика равновесия и противовесов ...**

Тактические приемы английского управления, которые уже давно применялись, теперь были еще уточнены, подтверждены и положены в основу дальнейших действий. По существу, это были: создание и защита материально заинтересованных групп, связанных с английским владычеством; политика уравнивания и противопоставления различных элементов и поощрение раскольнических тенденций и разногласий среди них. Князья и крупные помещики были основными материально заинтересованными группами, созданными и поощряемыми таким образом; но теперь выросло значение нового класса, из чиновников, обычно занимавших низшие должности. Использование индийцев ранее избегали, за исключением тех случаев, когда без этого нельзя было обойтись и Манро настаивал на их использовании. Опыт теперь наглядно показал, что принятые на службу индийцы настолько зависели от английской системы управления и английского владычества, что на них можно было положиться и рассматривать их как агентов этого владычества

Свобода и империя США и Советскому Союзу суждено, видимо, сыграть в будущем жизненно важную роль. Они разнятся между собой так, как только могут разниться две передовые страны, и даже недостатки их диаметрально противоположны. В США налицо все дурные стороны чисто политической демократии, а в СССР мы видим дурные последствия недостатка политической демократии. И все же у них много общего: динамические воззрения и огромные ресурсы, социальная гибкость, отсутствие средневековых традиций, вера в науку и ее применение, распространенное образование и широкие возможности для народа. В Америке, несмотря на огромные различия в доходах, нет неизменных классов, которые имеются в большинстве стран, и наблюдается чувство равенства. В России важнейшим событием последних двадцати лет являются колоссальные достижения масс в области просвещения и культуры. Таким образом, в обеих странах имеется основа для создания прогрессивного демократического общества, ибо такое общество не может опираться на власть маленькой образованной элиты над невежественным и апатичным народом. Точно так же подобная элита не может долго господствовать над просвещенным и культурным народом. Сто лет назад Токвиль, говоря об американцах своего времени сказал: Если, с одной стороны, демократический принцип не побуждает людей заниматься наукой ради науки, то, с другой стороны, он колоссально увеличивает число людей, которые занимаются наукой... Постоянное неравенство состояний побуждает людей ограничиваться далекими от жизни и бесплодными исследованиями абстрактных истин, в то время как, при демократии социальные условия и институты толкают к поискам непосредственных и полезных практических результатов науки. Эта тенденция естественна и неизбежна.

С тех пор Америка развилась, изменилась и стала конгломератом многих национальностей, но основные ее характерные черты сохраняются и поныне. У американцев и русских есть еще одна общая черта: им не приходится нести тяжелое бремя прошлого, которое угнетало Азию и Европу и обусловило в большей мере их деятельность и конфликты. Конечно, они, как и все мы, не могут избежать страшного бремени нынешнего поколения. Но по сравнению с другими народами у них более ясное прошлое, и они в меньшей степени обременены, вступая в будущее. В результате в их отношениях с другими народами отсутствует то взаимное недоверие, которое всегда сопутствует отношениям упрочившихся империалистических государств с другими странами. Это не означает, что прошлое их ничем не запятнано и свободно от подозрений. У американцев имеется негритянский вопрос, который служит для

них вечным укором при всех заявлениях о демократии и равенстве. Русским еще предстоит стереть в Восточной Европе воспоминание о прошлой ненависти, а нынешняя война усугубляет эту ненависть. Все же американцы легко приобретают друзей в других странах, а русским почти совершенно не свойственен расизм. Большинство европейских стран исполнено взаимной ненависти, воспоминаний о прошлых конфликтах и несправедливости. Империалистические державы неизбежно усугубляли эту нелюбовь к ним со стороны народов, над которыми они властвовали. Долгая история империалистического владычества Англии делает ее бремя особенно тяжелым. В силу этого или в силу расовых особенностей англичане сдержанны, замкнуты и не легко приобретают друзей. За границей о них, к несчастью, судят по их официальным представителям, которые редко бывают знаменосцами либерализма и культуры и часто сочетают снобизм с показным благочестием. Эти чиновники обладают особым даром вызывать к себе ненависть других людей. Несколько месяцев назад один из секретарей правительства Индии написал Ганди (находящемуся сейчас в заключении) официальное письмо, которое являет собой образец намеренной наглости и которые очень многие рассматривают как оскорбление, сознательно нанесенное индийскому народу, ибо Ганди является символом Индии. Что же ждет нас в будущем: новая эра империализма, эпоха международного сотрудничества или же всемирное содружество наций? Чаша весов склоняется к первому, и вновь повторяется старые доводы, однако уже без былой искренности. Нравственные запросы человечества и принесенные им жертвы используются в низменных целях, и правители эксплуатируют доброту и благородство человека в дурных целях, используя страх, ненависть и преступное честолюбие людей. В древности об этом говорили более откровенно. Вот что писал Фукидид об Афинской империи: Мы не утверждаем, что имеем право на нашу империю потому, что своими руками сокрушили варваров, или потому, что мы рисковали своей жизнью ради зависимых от нас стран и во имя цивилизации. Государство, как и людей, нельзя порицать за то, что они заботятся о собственной безопасности. Если мы находимся здесь, на Сицилии, то это в интересах нашей собственной безопасности...Страх вынуждает нас цепляться за нашу империю в Греции и страх гонит нас сюда, с помощью наших друзей навести порядок на Сицилии. - В другом месте, касаясь дани, уплачиваемой афинскими колониями он пишет: Может показаться, что получить ее безнравственно, но, несомненно, было бы безумием упускать ее. История Афин изобилует примерами несовместимости демократии с империей, примерами тиранической власти демократического государства над его колониями и быстрого упадка и падения этой империи. Ни один поборник свободы и империи не изложил свои доводы столь ясно и красноречиво, как Фукидид: Мы - руководители цивилизации, пионеры человечества. Наше общество и общение с нами - высшее благо, какое только может даровать человек. Быть в орбите нашего влияния - это не зависимость, а привилегия. Никакими богатствами Востока нельзя оплатить даруемых нами благ. Поэтому мы можем спокойно продолжать свое дело, используя притекающие к нам средства и деньги в уверенности, что при всех обстоятельствах мы все же останемся кредиторами. Ибо усилиями и страданиями на многих полях брани мы обрели секрет человеческого могущества, который является и секретом счастья. Люди называли его многими именами. Но мы одни научились распознать его и пользоваться им у себя в городе. Имя, под которым мы знаем его, - это свобода, ибо он научил нас, что служить - значит быть свободным. Но задумываетесь ли вы над тем, почему на всех людей мы одни оказываем благодеяния, движимые не своекорыстными интересами, а бесстрашной уверенностью, даруемой свободой? Все это звучит довольно знакомо в наши дни, когда свобода и демократия провозглашаются столь громко и в то же время доступны лишь немногим. В этом кроется истина и отрицание истины. Фукидид мало знал об остальном человечестве, и его кругозор ограничивался средиземноморскими странами. Гордясь свободой своего славного города, восхваляя эту свободу как секрет счастья и человеческого могущества, он все же не признавал, что другие также жаждут свободы. Свободолюбивые Афины разграбили и разрушили Мелос, истребили там всех взрослых мужчин и продали в рабство женщин и детей. Даже в то время, когда Фукидид писал об империи и свободе Афин, эта империя рушилась, а свободы уже не было. Свобода не может долгое время сочетаться с господством и рабством. Одно одолевает другое, и лишь короткий срок отделяет величие и славу империи от ее падения. В настоящее время гораздо в большей степени, чем когда либо раньше, верно положение о том, что свобода не делима. За блестящим дифирамбом Перикла своему любимому городу последовало вскоре падение этого города и занятие Акрополя спартанскими воинами. И все же слова Перикла трогают нас, так как они проникнуты любовью к красоте, мудрости, свободе и мужеству, они трогают нас не только как слова, относящиеся к Афинам времени Перикла, но и в их более широком, мировом значении: Мы любим

красоту без прихотливости и мудрость без изнеженности; мы пользуемся богатством как удобным средством для деятельности, а не хвастовства на словах, и сознаваться в бедности у нас не постыдно, напротив, гораздо позорнее не выбиваться из нее трудом...Напротив, вы обязаны ежедневно на деле взирать на могущество государства и полюбить его, и, если оно покажется вам великим, имейте в виду, что его стяжали люди отвагою, умением принимать надлежащие меры, люди, руководившиеся в сражениях чувством чести. Если в предприятиях и они терпели в чем-нибудь неудачу, они не считали позволительным лишать государство своей доблести и приносили в жертву ему прекраснейший взнос. Они отдавали ради общего дела свою жизнь, и за то для себя лично они стяжали нестареющую похвалу и почетнейшую могилу, не столько эту, в которой они покоятся теперь, сколько ту, где слава их остается незабвенной, именно в каждом слове, в каждом деянии потомков. Могилою знаменитых людей служит вся земля, и о них свидетельствует не только надписи на стенах в их родной стране. Не столько о самих подвигах, сколько о мужестве незаписанное воспоминание вечно живет в каждом человеке и не в родной его земле. Соревнуйте этим воинам, считайте счастьем свободу, а свободою мужество и поэтому не озирайтесь перед военными опасностями (Фукидид, История, том 1. речь Перикла <http://www.ukma.kiev.ua/pub/MWT/Project/Greece/Perikl.html>)

Проблема населения. Снижение рождаемости и упадок нации... Повидимому, мы мало что знаем об основных причинах снижения рождаемости, хотя для объяснения этого явления выдвигается множество второстепенных причин. Вполне возможно, однако, что оно вызывается определенными физиологическими и биологическими факторами - особенностями жизни, которую ведут индустриализованные общества, обстановкой, в которой они живут. Недостаточное питание, алкоголизм, расстройство нервной системы или слабое здоровье вообще, как душевное так и физическое, связываются на способности к деторождению. И тем не менее терзаемые болезнями, плохо питающиеся люди, как, например, в Индии, продолжают размножаться с невероятной быстротой. Быть, может, напряжение современной жизни, непрерывная конкуренция и волнения снижают плодовитость. Важную роль, вероятно, играет отрыв от земли, дарующей жизнь. Даже в Америке рождаемость среди сельскохозяйственных рабочих более чем вдвое превышает рождаемость среди других слоев населения. Повидимому, тот тип современной цивилизации, который сложился первоначально на Западе, а затем распространился повсюду, в особенности городская жизнь, составляющая главную ее черту, порождает неустойчивое общество, которое постепенно утрачивает свою жизнеспособность.

Жизнь во многих отношениях совершенствуется, но и в тоже самое время она вырождается, становится более искусственной и мало-помалу угасает. Требуется все больше и больше возбуждающих средств - наркотиков для сна или возбудители других видов естественной деятельности, блюда и напитки, щекочущие вкус и приносящие минутное удовольствие ценою общего ослабления организма, специальные ухищрения, позволяющие нам ощутить мимолетное наслаждение и волнение. А вслед за возбуждением наступает реакция и приходит ощущение опустошенности. Мы создали цивилизацию, которая при всей своей блестящей внешности и истинных достижениях содержит в себе какую-то фальшь. Мы едим эрзацы, приготовленные из продуктов, выращенных с помощью эрзац-удобрений, мы предаемся эрзац-эмоциям, и наши отношения с другими людьми, как правило, поверхностны. Один из символов нашего века - это крикливая реклама, непрерывно пытающаяся обмануть нас, притупить наши мыслительные способности и заставить купить ненужные и даже вредные товары.

Я не возлагаю на других вину за существующее положение вещей. Все мы являемся продуктом этой эпохи с некоторыми характерными особенностями, присущими нашему поколению, и все мы в равной мере должны делить как похвалу, так и порицание. Я, разумеется, являюсь сыном этой цивилизации, которую я в одно и то же время ценю и критикую точно в такой же мере, как и всякий другой, и мои привычки и образ мыслей определяются ею. В чем же болезнь современной цивилизации, с ее характерными признаками - бесплодием и вырождением? Ведь в этом нет, ничего нового, это уже бывало раньше, и история полна примеров подобного рода. В Римской империи в пору ее упадка дело обстояло гораздо хуже. Подчинен ли этот внутренний упадок какому-то циклу, можем ли мы вскрыть его причины и устранить их? Современная индустриализация и капиталистический строй общества не могут являться единственными причинами, ибо вырождение часто наблюдалось и при отсутствии их. Однако вполне вероятно, что в своей нынешней форме они создают условия, физический и моральный климат, благоприятствующие проявлению этих причин. Если основная причина представляет собой нечто

духовное, что-то такое, что затрагивает ум и душу человека, то вскрыть ее весьма трудно, хотя мы и можем попытаться понять ее и постигнуть интуитивно. Один факт, однако, представляется несомненным, а именно, что отрыв от почвы, от земли вреден и для индивидуума и для всего народа в целом. Земля и солнце - это источники жизни, и если мы долгое время держимся вдали от них, жизнь начитает угасать. Люди современного индустриализованного общества утратили связь с землей, и они не знают той радости, которую дает природа, и того великолепного ощущения здоровья, которое рождается при соприкосновении с матерью-землей. Они болтают о красоте природы и иногда, в конце недели, отправляются на поиски ее, засоряя местность продуктами своей собственной искусственной жизни, но они не могут общаться с природой или чувствовать себя частью ее. Для них это нечто такое, чем надо полюбоваться, потому что так велено, чтобы потом со вздохом облегчения возвратиться в обычное свое обиталище, подобно тому как они могли бы попытаться восхищаться каким-нибудь классиком - поэтом или писателем, а затем, устав от этой попытки, вернулись бы к своим излюбленным романам или детективам, не требующих никакого умственного напряжения. Они не являются, подобно древним грекам или индийцам, детьми природы, - это отщепенцы, являющиеся как незваные гости к едва знакомому дальнему родственнику. Потому богатство жизни природы и ее бесконечное разнообразие не приносят им той радости и того напряженного ощущения жизни, которое так естественно ощущали наши предки. Надо ли удивляться тому, что и природа обращается с ними как с нелюбимыми пасынками? Мы не можем вернуться к старому пантеистическому мировоззрению, но, быть может, мы все-таки еще способны понять загадку природы, внимать песне жизни и красоты и черпать в ней жизненную силу. Эта песня раздается не в каком-нибудь избранных местах, ее можно слышать, если только захотеть, почти повсюду. Однако есть такие места, где она чарует даже тех, кто не подготовлен к ее восприятию, напоминая глубокий звук отдаленного и мощного органа. К числу таких особых мест относится Кашмир, где царит красота, незаметно пленяющая вас своими чарами. Французский ученый М.Фуше писал о Кашмире: Я позволю себе пойти еще дальше и сказать, что, по моему мнению, является истиной причиной этого особого очарования Кашмира, очарования, которое ощущает каждый, даже те, кто не пытается анализировать его причины. Оно не может объясняться только его великолепными лесами, чистотой и прозрачностью его озер, величиим его снежных горных вершин или веселым журчаньем его бесчисленных ручейков, раздающихся в прохладном ласкающем воздухе. Не могут быть единственной причиной этого очарования также красота и величие его древних строений, хотя развалины Мартанда возвышаются на Карева так же гордо, как какой-нибудь храм на мысу, а небольшая гробница Паяра, сооруженная из десяти камней, обладает совершенными пропорциями памятников Лизикрата. Нельзя сказать даже, что оно порождается сочетанием искусства и ландшафта, ибо прекрасные здания в окружении романтического пейзажа можно найти и во многих других странах. Но только в одном Кашмире эти два рода красоты окружены природой, все еще исполненной духа таинственной жизни, умеющей нашептывать нам и волновать языческие глубины нашего существа, заставляя тем самым нас, сознательно или бессознательно, возвращаться к тем оплакиваемым поэтом былым временам, когда мир был молод, когда

Небо нисходило на землю

И жило в богоподобном народе

Цель моя, однако, состоит не в том, чтобы превозносить Кашмир, хотя мое пристрастие к нему подчас заставляет меня уклоняться в сторону, и не в том также, чтобы отстаивать пантеизм, хотя я в достаточной степени язычник, чтобы считать некоторый налет язычества полезным для тела и души. Я действительно думаю, что жизнь, совершенно оторванная от земли, в конце концов зачахнет. Конечно, такой полный отрыв случается редко, и различные процессы в природе протекают неторопливо. Однако слабость современной цивилизации заключается в том, что она все больше порывает с элементами, дарующими жизнь. Конкуренция борьба и стяжательство, характерные для современного капиталистического общества, преклонение перед богатством, постоянное напряжение и отсутствие у многих чувства уверенности усугубляют болезни духа и расстраивают нервную систему. Более здоровый и упорядоченный строй улучшил бы положение. Однако и при этих условиях необходимо поддерживать более тесную и живую связь с землей и природой. Это не означает возврата к земле в старом и ограниченном смысле слова или же возврата к примитивному укладу жизни. Такое лекарство могло бы оказаться хуже всякой болезни. Следует организовать современную промышленность таким образом, чтобы люди, по мере возможности, сохраняли связь с землей, а также поднять культурный уровень сельских районов. Что касается радостей жизни, деревня и город должны сблизиться, чтобы как тут, так и

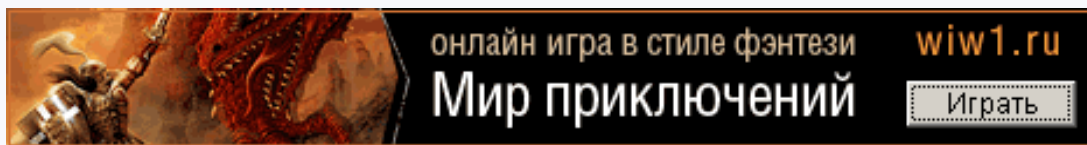
там имелись все возможности для физического и духовного развития и для полной многогранной жизни. Я почти не сомневаюсь в том, что это осуществимо, если люди захотят этого. В настоящее время незаметно, чтобы такое желание было широко распространено, и наша энергия расходуется (помимо уничтожения друг друга) на производство эрзац-продуктов и на эрзац-развлечения. Большинство из них не вызывают у меня серьезных возражений, а некоторые я даже положительно нахожу желательными, но они поглощают время, которое могло бы быть употреблено с большей пользой, и представляют жизнь в ложной перспективе. Искусственные удобрения пользуются в наше время большим спросом, и я полагаю, что они по-своему приносят пользу. Но мне кажется странным, что, восхищаясь искусственным продуктом, люди забывают о естественных удобрениях и даже расточают и выбрасывают их. У одного только Китая хватило здравого смысла полностью использовать природный продукт. Некоторые специалисты утверждают, что искусственные удобрения, хотя они и дают быстрые результаты, истощают почву, лишая ее некоторых важных веществ, в результате чего земля становится все более бесплодной. С землей мы поступаем так же, как и со своей собственной жизнью: слишком часто мы жжем свечу с обоих концов. С невероятной скоростью мы отнимаем у земли ее богатства и очень мало, а то и совсем ничего не даем ей взамен. Мы гордимся ростом нашего умения производить в химической лаборатории почти все что угодно. Из века пара мы перешли в век электричества, а ныне живем в веке биотехники и электроники. Впереди вырисовывается век социологии, которая, как мы надеемся, разрешит многие сокровенные проблемы, столь сильно нас волнующие. Новая химия создает для человечества новую жизнь. Мы, повидимому, находимся в преддверье колоссального увеличения энергетических ресурсов человечества, и в ближайшее время нас ждут всякого рода эпохальные открытия. Все это весьма утешительно, и все же в душу мою закрадывается сомнение. Мы страдаем не от недостатка сил, а от злоупотребления теми силами, которыми мы обладаем, или от неправильного использования их. Наука дает нам силу, но остается формальной, не имеет цели, почти не интересуется тем, как мы используем знания, предоставленные ею в наше распоряжение. Она может одерживать все новые успехи, но если она будет слишком игнорировать природу, природа может коварно ей отомстить. Хотя и кажется, что во внешних своих проявлениях жизнь развивается, внутренне она может угасать из-за отсутствия чего-то такого, что еще не открыто наукой

Новый подход к старой проблеме Современные люди, вернее лучшие их представители, по природе своей практичны и прагматичны, альтруистичны и гуманны. Они проникнуты этическими и социальными принципами и руководствуются практическим идеализмом, целью которого является совершенствование социального строя. Вдохновляющие их идеалы являются выражением духа эпохи, zeitgeist, юга-дхарма. Они в значительной мере отказались от философского подхода древних, от их поисков изначальной сущности, а также от набожности и мистицизма эпохи средневековья. Их богом является человечество, их религией - служение обществу. Такого рода концепция, быть может, несовершенна, ибо человеческое сознание в любую эпоху было ограничено окружающими условиями, и каждая эпоха видела в той или иной частичной истине ключ ко всякой истине вообще. Каждое поколение и каждый народ питает иллюзию, что их точка зрения на вещи является единственно правильной или, во всяком случае, приближается к единственно правильной. Всякая культура обладает своими определенными ценностями, ограниченными и обусловленными этой культурой. Народ, воспитанный в духе этой культуры, принимает эти ценности как нечто само собой разумеющееся и приписывает им непреходящее значение. Таким образом, может оказаться, что ценности нашей сегодняшней культуры не являются вечными и непререкаемыми, и все же они имеют для нас существенное значение, ибо в них находят свое отражение идеи и дух времени, в котором мы живем. Некоторые провидцы и гении, взоры которых обращены в будущее, быть может, имеют более полное представление о человечестве и о вселенной; они скроены из того ценнейшего материала, который является источником всякого истинного прогресса. Огромное большинство людей не поспевает даже осмыслить ценности сегодняшнего дня, хотя могут говорить о них на современном жаргоне, и живут в плену прошлого.

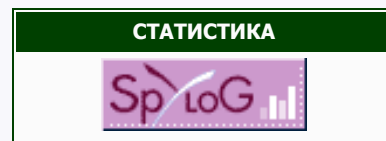
<...>

Мы, быть может, живем в одну из великих эпох человечества, и нам приходится платить за эту привилегию. Великие эпохи всегда были полны конфликтов, неустойчивости, попыток заменить старое чем-то новым. Не существует вечной устойчивости, безопасности, постоянства. Если бы они существовали, сама жизнь прекратилась бы. Самое большое, к чему мы можем стремиться, это к относительной устойчивости и подвижному равновесию. Жизнь - это непрестанная борьба человека с

человеком, а также человека с окружающими его условиями. Это физическая, интеллектуальная и моральная борьба, и в процессе ее принимают определенные очертания новые явления, рождаются новые идеи. Разрушение и созидание идут бок о бок, и в человеке и природе всегда можно наблюдать обе стороны. В основе жизни лежит принцип роста, а не застой, принцип непрерывного становления, не допускающего статичного положения

онлайн игра в стиле фэнтези
wiw1.ru
Мир приключений
Играть

СТАТИСТИКА
Splog

Г.Я. Мякишев. Общая структура фундаментальных физических теорий и понятие состояния Библиотека от 05.10.01

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ФИЗИЧЕСКИЕ ТЕОРИИ И ИХ РОЛЬ В ИССЛЕДОВАНИИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ ФИЗИКИ

Современная физика представляет собой чрезвычайно разветвленную отрасль знания. На основе тех или иных критериев она делится на ряд дисциплин или разделов. Так, по объектам исследования физику делят на физику элементарных частиц, атомного ядра, атомную физику, молекулярную физику, физику твердых тел, жидкостей и газов, физику плазмы и физику космических тел.

С другой стороны, подразделение физики можно производить по изучаемым процессам или формам движения материи: механическое движение; тепловое движение; электромагнитные процессы; гравитационные явления; процессы, вызванные сильными и слабыми взаимодействиями. Большинство процессов рассматривается на разных уровнях - макро- и микроскопическом.

Между обоими подразделениями физики существуют связи, так как выделение объекта исследования предопределяет характер процессов, подлежащих изучению, и характер используемых закономерностей. Так, например, в атомной физике основную роль играют законы механики (квантовой механики) и законы электромагнитных взаимодействий.

Подразделение физики по изучаемым процессам с очевидностью показывает, что в современной физике имеют дело не с разрозненной совокупностью множества не связанных или почти не связанных друг с другом законов, а с немногим числом фундаментальных законов или фундаментальных физических теорий, охватывающих огромные области явлений. В этих теориях в наиболее полной и общей форме отражаются объективные процессы в природе. В фундаментальных физических теориях наше знание закономерностей природы предстает в настолько обобщенной форме, что отдельные аспекты этих теорий приобретают философский характер. Нам представляется бесспорным, что при исследовании методологических вопросов в физике целесообразно в первую очередь опираться на анализ фундаментальных физических теорий. В частности, при анализе соотношения между динамическими и статистическими закономерностями в физике следует прежде всего обратить внимание на фундаментальные теории динамического и статистического характера. Здесь сразу обнаруживается как то общее, что присуще тем и другим теориям, так и основное различие между ними. Это позволяет избежать сомнительных или неправомερных утверждений в самом начале исследования проблемы, сконцентрировать внимание на главном и не запутаться в частностях.

Само же выделение фундаментальных физических теорий в современной физике довольно однозначно и вряд ли может вызвать серьезные разногласия. Это выделение достаточно четко проведено, к примеру, в курсе теоретической физики Л.Д. Ландау и Е.М. Лифшица и в других курсах.

К числу фундаментальных теорий динамического типа можно отнести: классическую механику Ньютона, механику сплошных сред, термодинамику, макроскопическую электродинамику Максвелла, теорию гравитации. Классическая релятивистская (не квантовая) механика также представляет собой фундаментальную теорию, но в интересующем нас отношении структуры - фундаментальных теорий и роли понятия состояния она очень мало отличается от механики Ньютона.

К статистическим теориям относятся: классическая статистическая механика (или более обще - статистическая физика), квантовая механика, квантовая статистика, квантовая электродинамика и релятивистские квантовые теории других полей.

Замечательным является наличие общности в структуре всех без исключения фундаментальных физических теорий. На это обстоятельство, насколько нам известно, не обращалось в философской литературе должного внимания. Общность фундаментальных теорий проявляется прежде всего в том, что все они вводят в качестве основного понятия - понятие состояния физической системы. Именно в фундаментальных теориях приобретает строгую определенность и именно фундаментальные теории выявляют общность значения этого понятия.

ОТКРЫТИЕ ПОНЯТИЯ СОСТОЯНИЯ В МЕХАНИКЕ НЬЮТОНА

Понятие состояния в физике было впервые отчетливо выявлено при построении классической механики. Очень выразительно это подчеркнуто в лекции Е. Вигнера, прочитанной им в 1964 г. при вручении Нобелевской премии. Законы физики, говорит Вигнер, "определяют поведение изучаемых в ней объектов лишь при некоторых вполне

определенных условиях, но в других условиях оставляют большой произвол. Те элементы поведения, которые не определяются законами природы, называются начальными условиями. Последние вместе с законами природы определяют поведение объекта в той степени, в какой это вообще возможно". И далее: "Удивительным открытием эпохи Ньютона было как раз ясное отделение законов природы от начальных условий. Первые невообразимо точны, о вторых же мы, в сущности, ничего не знаем".

Начальные условия не подчинены определенным закономерностям, между ними не существует связи, т. е. они могут быть произвольными в той мере, какую позволяют наложенные на систему извне связи. Значения начальных условий, можно сказать, зависят от предшествующей эволюции системы, являющейся частью Вселенной. Для решения той или иной задачи они должны быть определены экспериментально или же заданы с помощью тех или иных соображений, учитывающих реальные обстоятельства постановки рассматриваемой задачи.

В классической механике Ньютона - механике системы материальных точек (частиц) - начальные условия задаются совокупностью координат $r(i)$ и импульсов $p(i)$, (или скоростей $v(i)$) всех частиц. Эти величины могут принимать произвольные значения: положение и импульс любой частицы не зависят от положений и импульсов всех других частиц.

Начальные условия вместе с законом движения (вторым законом Ньютона) полностью определяют поведение объектов, рассматриваемых в классической механике. Это обстоятельство является решающим для того, чтобы совокупность координат и импульсов всех частиц рассматривать как характеристику состояния системы. Уравнения движения однозначно описывают эволюцию этого состояния. Они определяют ускорения частиц в зависимости от сил. Силы являются однозначными функциями расстояний между частицами и их относительных скоростей.

Координаты и импульсы (или скорости) - основные физические величины в механике Ньютона, так как определяют состояние системы. Кроме того, все остальные механические величины (наблюдаемые), представляющие интерес для механики (энергия, момент импульса, действие и др.), выражаются в виде функций координат и импульсов.

ОБЩАЯ СТРУКТУРА ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ

Общими структурными элементами механики Ньютона можно считать следующие три элемента: совокупность физических величин (наблюдаемых), с помощью которых описываются объекты данной теории; характеристика состояний системы; уравнения движения, описывающие эволюцию состояния.

Выделив эти основные элементы в механике, мы убедимся в дальнейшем, что все фундаментальные физические теории имеют такую же структуру. В самом общем плане они построены одинаково.

Центральным элементом фундаментальной физической теории является понятие состояния. Главное и определяющее при формировании понятия состояния заключается в следующем: начальное состояние однозначно определяет конечное состояние в зависимости от взаимодействий внутри системы, а также в зависимости от внешних воздействий на систему. Система не обязательно должна быть замкнутой. Необходимо лишь, чтобы было точно известно, как внешние воздействия меняются с течением времени. Уравнения движения позволяют рассчитать конечное состояние системы по известному начальному.

Если состояние системы фиксировано, то в любой фундаментальной теории, так же как и в классической механике, можно определить все физические величины, представляющие интерес в данной теории.

Замечательно, что фундаментальные динамические теории существенно отличаются от фундаментальных статистических теорий только в одном отношении - в способе определения состояния. Этому обстоятельству в дальнейшем будет уделено главное внимание.

Довольно часто анализируется понятие состояния в различных динамических теориях и обращается внимание на общую структуру этих теорий. Нередко отмечают, что во многих отношениях аналогично обстоит дело и в квантовой механике. По этой причине ряд авторов не причисляет даже квантовую механику к чисто статистическим теориям. В действительности же и классические статистические теории имеют такую же общую структуру, как и динамические. Необходимо поэтому особо остановиться на понятии состояния в классических статистических теориях, так как с понятием состояния в этих теориях связано наибольшее число недоразумений. В этом отношении, как это ни странно, с квантовой механикой все обстоит более благополучно.

ПОНЯТИЕ СОСТОЯНИЯ В ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ДИНАМИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ

Вопрос о состоянии систем в различных динамических теориях относительно прост и трактуется большинством авторов приблизительно одинаковым образом. Мы останавливаемся на нем главным образом для полноты изложения. О характеристике состояния в классической механике уже было сказано. Отметим лишь дополнительно, что в этой теории переменными, характеризующими состояние системы, являются наблюдаемые теории - координаты и импульсы. При более абстрактных характеристиках состояния такое простое соотношение между наблюдаемыми и понятием состояния уже отсутствует.

Перейдем теперь к другим динамическим теориям. Механика сплошных сред. В механике сплошных сред все вещества рассматриваются как непрерывные. Их атомно-молекулярная структура не принимается во внимание. Соответственно вместо набора координат и импульсов состояние системы характеризуется функциями,

описывающими распределение определенных физических величин в пространстве: плотностью $\rho(r, t)$, давлением $p(r, t)$ и скоростью $v(r, t)$.

Уравнения гидродинамики идеальной жидкости, т. е. жидкости (или газа), сжимаемостью, вязкостью и теплопроводностью которых можно пренебречь, позволяют установить значения функций ρ , p и v в любой момент времени по начальным значениям этих функций и граничным условиям.

В вязкой, неидеальной жидкости происходит диссипация механической энергии за счет действия сил трения. Существенным становится теплообмен между отдельными участками движущейся среды. Механика сплошных сред перестает быть чистой механикой. Замкнутая система уравнений, однозначно описывающих эволюцию системы, должна включать термодинамические соотношения.

Термодинамика. В термодинамике тепловые процессы рассматриваются без учета молекулярного строения тел. Поэтому состояние термодинамической системы описывается совсем иначе, чем в механике. В простейшем случае газа основными величинами, задающими состояние системы, являются давление, объем и температура. Эти величины называются термодинамическими параметрами. Между ними существует связь, даваемая уравнением состояния. Состояние системы полностью характеризуется значениями независимых параметров. Число таких параметров называют числом степеней свободы термодинамической системы.

Первое и второе начала термодинамики вводят две однозначные функции состояния: внутреннюю энергию и энтропию. В классической термодинамике рассматриваются лишь состояния равновесия и равновесные обратимые (бесконечно медленные) процессы. Эволюция реальных систем во времени фактически не рассматривается. С помощью термодинамики можно лишь установить однозначные связи между термодинамическими параметрами различных равновесных состояний.

Неравновесные процессы изучаются в термодинамике необратимых процессов. В этой теории состояние системы характеризуется локальными термодинамическими функциями координат и времени. К их числу относятся: плотность массы, плотность импульса, температура, давление, плотность внутренней энергии или энтропии. Для локальных термодинамических функций записываются уравнения переноса, выражающие сохранение массы, импульса и энергии в движущейся среде. Эти уравнения совместно с уравнением состояния и калорическим уравнением, дающим зависимость энергии от давления и температуры, позволяют по начальным значениям локальных термодинамических функций проследить их эволюцию во времени.

Электродинамика. В электродинамике Максвелла объектом исследования является электромагнитное поле. Состояние электромагнитного поля характеризуется на-пряженностями электрического поля $E(r, t)$ и магнитного поля $H(r, t)$. По известным электрическим и магнитным свойствам вещества, задаваемым диэлектрической проницаемостью ϵ и магнитной проницаемостью m определяются две другие характеристики поля: электрическая индукция $D(r, t)$ и магнитная индукция $B(r, t)$.

Уравнения Максвелла для этих четырех векторов позволяют по заданным начальным значениям полей E и H внутри некоторого объема и по граничным условиям для тангенциальной составляющей либо E , либо H однозначно определить величину электромагнитного поля в любой последующий момент времени.

Аналогично характеризуется состояние электромагнитного поля в теории Лоренца, описывающей микроскопические электромагнитные процессы. Основные уравнения этой теории - уравнения Максвелла - Лоренца, связывающие движение отдельных заряженных частиц с созданным ими электромагнитным полем, подобны уравнениям Максвелла

Классическая релятивистская, механика. Возникшая в процессе развития электродинамики специальная теория относительности не принадлежит к числу фундаментальных теорий в указанном выше смысле. Она не вводит нового понятия состояния, характеризующего какие-либо специфические объекты. Специальная теория относительности принадлежит к числу принципов симметрии или инвариантности, которым удовлетворяют различные фундаментальные теории.

Релятивистская же динамика, обобщающая механику Ньютона на случай движения тел со скоростями, близкими к скорости света, отличается от механики Ньютона только формой уравнений движения. Состояние в классической релятивистской теории по-прежнему характеризуется координатами и импульсами всех частиц системы.

Теория гравитации. Современная теория гравитации дается общей теорией относительности Эйнштейна. Несмотря на всю новизну и необычность новой теории гравитации сравнительно со старой ньютоновской теорией тяготения, общая структура, присущая всем другим фундаментальным теориям динамического характера, остается без изменений. Состояние гравитационного поля характеризуется компонентами метрического тензора. Эволюция гравитационного поля описывается нелинейным уравнением поля Эйнштейна. Это уравнение позволяет в принципе определить метрический тензор в любой последующий момент времени по начальному значению этой величины и заданным компонентам тензора материи, описывающим ее распределение в пространстве.

ПОНЯТИЕ СОСТОЯНИЯ В ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ СТАТИСТИЧЕСКИХ ТЕОРИЯХ

Наиболее распространенная ошибка при введении и анализе понятия состояния в статистических теориях состоит

в переносе на эти теории понятия состояния фундаментальных динамических теорий. Подобно тому как в классической механике состояние характеризуется определенным набором физических величин, состояние в статистической механике пытаются характеризовать таким же образом. Понятие состояния смешивается с произвольным набором значений наблюдаемых. В результате приходят к ложному выводу о том, что в статистических теориях отсутствует однозначная связь состояний.

Можно привести много примеров подобных неточных или неясных высказываний. Так, З.Августинек о статистической закономерности пишет следующее: "Примером закономерности этого типа может быть такая, согласно которой определенному состоянию системы S_0 соответствует во времени t_1 не одно определенное состояние S_n ,

а определенное статистическое распределение состояний S_n .

Согласно В. Краевскому, "в теоретической физике под состоянием какой-либо системы понимается совокупность значений всех (принятых во внимание в рамках данной теории) его параметров в данный момент".

Ю.Б. Молчанов, фактически отождествляя явления и состояния, говорит, что в статистической закономерности "явления и состояния следуют друг за другом во времени неопределенным, неоднозначным, неуникальным образом".

Можно привести три аргумента против утверждения о том, что в статистических теориях связь состояний неоднозначна.

1. В приведенных и подобных им высказываниях по сути дела вообще отрицается состояние как специфическое понятие, так как оно отождествляется с совокупностью физических величин (наблюдаемых) данной теории. В действительности уже в динамических теориях состояние системы отнюдь не характеризуется всей совокупностью параметров, а только вполне определенным их набором (например, в классической механике координатами и импульсами, через которые выражаются все остальные величины).

2. В статистических теориях состояние вообще нельзя характеризовать точными значениями каких-либо параметров отдельных частиц. Так, в статистической механике имеет смысл утверждение о вероятности того, что координаты и импульсы частиц системы лежат в определенных интервалах от $r(i), p(i)$, до $r(i) + dr(i), p(i) + dp(i)$. Эта вероятность равна произведению плотности вероятности на фазовый объем $dr(i) dp(i)$.

При стремлении интервалов $dr(i), dp(i)$ к нулю вероятность стремится к нулю. В частности, открытый Максвеллом закон распределения молекул по скоростям дает равную нулю вероятность точных значений скоростей.

Лишь для дельтаобразного распределения, выражаемого через произведение дельта-функций Дирака, положение дел иное. Но задание дельтаобразного распределения соответствует уже динамической теории - классической, а не статистической механике.

3. Не существует физических теорий, с помощью которых можно было бы по заданному состоянию системы, характеризуемому набором физических величин, находить статистическое распределение состояний в последующие моменты времени.

В квантовой механике могут существовать в качестве частных случаев состояния с точно фиксированными значениями каких-либо величин, например координат. Такие состояния имеют вид произведения дельта-функций. Но в любой последующий момент времени вероятность обнаружения точных значений координат равна нулю. Можно говорить лишь о вероятности обнаружения частиц в определенных интервалах значений координат. И эти вероятности однозначно определяются начальным состоянием с помощью уравнения движения. Лишь в случае величин с дискретным спектром можно говорить о вероятностях точных значений величин во все моменты времени. Не известно ни одного статистического закона, в котором состояния системы не были бы связаны однозначно. И вряд ли такой "закон" когда-либо будет открыт. В действительности во всех статистических теориях, отсутствует однозначная связь между физическими величинами, но не между состояниями.

Во всех фундаментальных статистических теориях состояние представляет собой вероятностную характеристику системы. Состояние определяется не значениями физических величин, а статистическими распределениями этих величин, задаваемыми в той или иной форме. Соответственно в статистических теориях по известному состоянию однозначно определяются не сами физические величины, а вероятности того, что значения этих величин лежат внутри тех или иных интервалов. Однозначно определяются также средние значения физических величин.

Но уравнение движения по-прежнему однозначно определяет состояние (статистическое распределение) в любой последующий момент времени по заданному распределению в начальный момент, если известна энергия взаимодействия между частицами системы, а также энергия взаимодействия с внешними телами. Никакого отличия в этом отношении от динамических теорий нет.

Вследствие однозначной связи состояний статистические законы выражают необходимые связи в природе.

Благодаря этому мы можем говорить о статистических законах, т.е. утверждать, что статистические теории отображают существенные связи в природе.

Именно наличие однозначной связи состояний означает, что мы имеем дело с законом природы: динамическим или статистическим (в зависимости от того, как определено понятие состояния). По-видимому, закономерные, т.е. необходимые, связи в природе не могут быть выражены иначе, чем через посредство однозначной связи состояний.

Остановимся на том, как характеризуется состояние в различных статистических теориях.

Статистическая механика и физическая кинетика. Максвелл первым понял, что при рассмотрении систем из огромного числа частиц нужно ставить задачу совсем иначе, чем это делается в механике Ньютона. Необходимо ввести принципиально новую характеристику состояния. Состояние системы следует характеризовать не полным набором значений координат и импульсов всех частиц, а вероятностью того, что эти значения лежат внутри определенных интервалов. На частном примере распределения молекул по скоростям Максвелл показал, что эту вероятность можно однозначно определить.

В классической статистической механике равновесных систем и физической кинетике (статистической теории неравновесных процессов) состояние системы задается функцией распределения $f(r(i), p(i), t)$, зависящей от координат $r(i)$, и импульсов $p(i)$, всех частиц системы и времени (для равновесных состояний функция f явно от времени не зависит).

Функция распределения имеет смысл плотности вероятности обнаружения наблюдаемых $r(i)$, $p(i)$, в определенных интервалах: от $r(i)$, $p(i)$, до $r(i) + dr(i)$, $p(i) + dp(i)$. По известной функции распределения можно найти средние значения любой физической величины, зависящей от координат и импульсов, и вероятность того, что эта величина принимает определенное (в заданных интервалах) значение.

Для равновесных состояний систем в термостате (т. е. для систем, находящихся в тепловом контакте с большим резервуаром постоянной температуры) функция распределения дается каноническим распределением Гиббса. Для нахождения этой функции нужно только знать функцию Гамильтона системы.

В статистической теории неравновесных процессов эволюция функции распределения со временем описывается с помощью того или другого кинетического уравнения. Это уравнение позволяет однозначно определить функцию распределения в любой момент времени по заданному начальному значению этой функции. Функция, зависящая от координат и импульсов всех частиц, подчиняется уравнению Леувилля. Однако решение этого уравнения - практически недостижимая задача, так как оно эквивалентно решению динамических уравнений движения для всех частиц системы. Поэтому используется приближенное статистическое описание с помощью более простых функций распределения $f(r, p, t)$, дающих среднее число частиц с определенными значениями импульсов p и координат r (одночастичной функции распределения). К их числу относится кинетическое уравнение Больцмана. Разновидностями уравнения Больцмана для плазмы являются кинетические уравнения Л. Д. Ландау и А. А. Власова. Квантовая механика. Несмотря на то что квантовая механика очень сильно отличается от классических теорий, общая для фундаментальных теорий структура остается в силе и здесь. Вводится новое понятие - векторы состояния (волновая функция) $\psi(r, t)$. Временное уравнение Шредингера однозначно определяет эволюцию состояния с течением времени.

Волновая функция представляет собой гораздо более абстрактную характеристику состояния, чем функция распределения в классических теориях. Это - вектор в бесконечномерном гильбертовом пространстве, имеющий смысл не самой вероятности, а амплитуды вероятности. Состояние в квантовой механике не выражается непосредственно через наблюдаемые. Однако ψ представляет собой полную характеристику состояния. Зная ψ , можно вычислить вероятность обнаружения определенного (в заданных интервалах) значения любой физической величины и средние значения всех физических величин.

Из того факта, что состояние в квантовой механике определяется амплитудой вероятности, а не плотностью вероятности, вытекает сугубо квантовый эффект интерференции вероятностей. Именно это в конечном счете характеризует особые, неклассические свойства объектов микромира. В других отношениях принципиальной разницы между классическими статистическими теориями и квантовой механикой нет.

Квантовая статистика. Разработанные в классической статистике методы почти во всем объеме были использованы при создании квантовой статистики. Существенное различие классической и квантовой статистик связано с тем, что квантовая механика в отличие от классической сама является статистической теорией. Эта принципиально статистическая природа квантовой механики совершенно не зависит от специальных методов физической статистики, в которых средними значениями всегда считают результаты усреднения по различным состояниям системы. В квантовой же механике идет речь только о средних значениях в данном фиксированном состоянии системы.

Самое существенное отличие квантовой статистики от классической связано с принципом тождественности частиц в квантовой механике. Состояние системы не изменяется при перестановке одинаковых частиц. Если частицы имеют целый спин, то в одном и том же состоянии может находиться любое их число (статистика Бозе - Эйнштейна). Для частиц с полуцелым спином выполняется принцип Паули, согласно которому в данном состоянии не может находиться более одной частицы (статистика Ферми - Дирака). В настоящее время квантовая теория равновесных процессов построена в столь же законченной форме, как и классическая.

Состояние системы в квантовой статистике задается вероятностью того, что квантовые числа, характеризующие систему, принимают определенные значения (вероятность заполнения квантового состояния). Уравнение, описывающее неравновесные процессы в квантовой системе, носит название основного кинетического уравнения. Это уравнение позволяет в принципе проследить за эволюцией начального состояния во времени.

Интегрируя основное кинетическое уравнение по всем переменным {квантовым числам}, кроме набора одночастичных переменных, можно получить квантовые кинетические уравнения того же типа, что и классическое уравнение Больцмана.

Квантовая теория поля. В квантовой теории поля - релятивистской квантовой теории движения и взаимодействия элементарных частиц - методы квантовой механики распространяются на системы с переменным числом частиц. Наиболее просто можно дать представление о сущности теории, если воспользоваться описанием процессов в конфигурационном пространстве (пространство Фока). Это описание является одним из возможных представлений теории, отличающимся от других большей наглядностью.

Состояние системы в квантовой теории поля характеризуется не одной волновой функцией для фиксированного числа частиц, а функционалом, представляющим собой совокупность волновых функций, каждая из которых определяет вероятность того, что система состоит из известного числа частиц с заданным распределением вероятностей их обнаружения в различных областях пространства. Уравнение движения в принципе позволяет проследить за однозначной эволюцией функционала, характеризующего состояние системы.

Число степеней свободы любой системы в квантовой теории поля бесконечно велико. Это не позволяет находить точные решения уравнений теории. В квантовой электродинамике - теории взаимодействия электронов, позитронов и фотонов - разработаны эффективные методы приближенного решения уравнений. Появляющиеся при этом бесконечности удается изолировать и после этого получать результаты, с большой точностью согласующиеся с экспериментом. Однако теория слабых и особенно сильных взаимодействий фактически не построена. Лишь в самое последнее время в работах С. Вайн-берга и А. Салама намечается объединение слабых и электромагнитных взаимодействий в рамках общей теории, допускающей изоляцию всех расходимостей.

О СООТНОШЕНИИ МЕЖДУ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫМИ ДИНАМИЧЕСКИМИ И СТАТИСТИЧЕСКИМИ ТЕОРИЯМИ

Из того факта, что эволюция состояния в статистических теориях носит однозначный характер, нельзя делать вывода о том, что "чисто статистических" законов нет вообще и статистические законы всегда связаны с динамическими. Однозначная связь состояний образует ядро любого статистического закона, или, можно сказать, представляет собой динамический (в смысле однозначности) элемент статистической в целом теории.

Все статистические теории в физике называются статистическими по единственной причине: состояние системы в этих теориях определяется не самими значениями физических величин, а их статистическими распределениями, задаваемыми в той или иной форме. Если уже такая терминология принята, то нет никаких оснований говорить о "переплетении" динамических и статистических законов в рамках одной теории.

Конечно, единый закон, описывающий эволюцию состояния системы, можно разложить на ряд более элементарных законов. Можно считать, например, что наличие у электрона электрического заряда выражает один динамический закон; наличие полуцелого спина - другой динамический закон и т. д. Такую операцию с равным успехом можно провести как в статистической, так и в динамической теории, хотя польза от такого расщепления сомнительна.

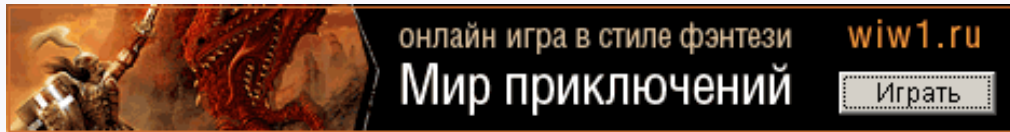
Однако на основе подобной мысленной операции очень часто приходят к выводу о переплетении динамических и статистических законов при описании процессов в микромире.

Подобные утверждения делают, к примеру, Г.А. Свечников ("теория микропроцессов представляет собой специфическое переплетение статистических и динамических законов"), И. С. Нарский ("соотношение динамических и статистических каузальных связей можно приблизительно и условно представить в виде сложных переплетений динамических "трубок", внутри которых имеют место статистические закономерности") и др.

При таком подходе на один уровень ставят динамические законы фундаментальных физических теорий и утверждение о том, что электроны имеют полуцелый спин (кстати, наличие спина у электрона следует автоматически из фундаментальной статистической теории - квантовой электродинамики). Произвольно вычлняют моменты однозначной связи характеристик отдельных объектов, а на однозначную связь состояний в статистической теории не обращают должного внимания. В результате вопрос о соотношении динамических и статистических законов оказывается основательно запутанным из-за произвольно употребляемой терминологии, не делающей различия между основным законом фундаментальной физической теории и простыми утверждениями частного характера.

Лишь при анализе соотношения между динамическими и статистическими закономерностями фундаментальных физических теорий, описывающих одну и ту же форму движения материи, можно видеть, что никакого "переплетения" динамических и статистических закономерностей нет, и четко проследить место и значение закономерностей того и другого типа. Динамические законы представляют собой первый, низший этап в процессе познания окружающего нас мира; статистические законы обеспечивают более совершенное отображение объективных связей в природе: они выражают следующий, более высокий этап познания

/Физическая теория. - М.; Наука, 1980. - С. 420-436. Г.Я. Мякишев. Кандидат физико-математических наук (1952), доктор философских наук (1982). Опубликовал более 140 научных работ, в т.ч. монографию Динамические и статистические закономерности в физике (1973). Автор учебников по физике для 9 и 10 классов средней школы (соавт. Б.Б. Буховцев), издаваемых с 1971 г./

онлайн игра в стиле фэнтези
Мир приключений
wiw1.ru
Играть

СТАТИСТИКА

Splog

Альфред Реньи. Письма о вероятности

от 04.10.01

Библиотека

Отрывки из четвертого письма Паскаля к Ферма из книги Альфреда Реньи - Письма о вероятности. Издательство Мир. Москва. 1970. Перевод с венг. Д. Сааса и А. Крамли. / Альфред Реньи (1921- 1970) - венгерский математик (теория вероятностей, теория чисел, теория информации), руководитель Института математики Академии Наук Венгерской Народной Республики (1950-1970)

...Что же касается новых вопросов, которые Вы поставили в последнем письме, то я склоняюсь к тому, что вопросы эти далеко не риторические. К тому же они настолько связаны с основными философскими проблемами, что, по моему глубокому убеждению, к ним во все эпохи будут возвращаться мыслители. Так как человечество постоянно накапливает знания, ответы на эти вопросы будут становиться все более полными, но ни один из них не будет в состоянии дать исчерпывающее решение. Ваша несомненная заслуга в том, что Вам первому удалось сформулировать эти вопросы с такой неподражаемой ясностью. Если бы, скажем, лет через триста мне удалось воскреснуть и я увидел бы, что математики, естествоиспытатели и философы все еще спорят по этому поводу, меня бы это ни сколько не удивило. Не удивился бы я и тому, что появилось множества весьма туманных суждений. Поскольку в данном случае речь идет о принципе неопределенности, мы вправе ожидать, что люди поверхностные отнесутся к этому как к области, где отнюдь не обязательно стремиться к совершенной чистоте мышления. Меня бы ничуть не удивило бы и отношение людей, питающих отвращение к математическому методу мышления: они

полагают, что, поскольку случайные явления все равно нельзя предвидеть (а если можно, то лишь в самых общих чертах), при их математическом толковании можно допускать определенную небрежность и пользоваться непродуманными и недостаточно аргументированными понятиями. В действительности же дело обстоит как раз наоборот. Все хозяйки хорошо знают, что для свежего хлеба требуется более острый нож, чем для черствого. По сути мы ведем речь о том же самом. В любом научном исследовании, для того чтобы приблизиться к истине, необходимо оперировать отточенными логическими суждениями и кристально чистой аргументацией, осторожно продвигаясь вперед и проверять каждый свой шаг. И это особенно важно именно при изучении случайных явлений

<...>

Некоторое время назад в салоне мадам д'Эгийон я беседовал о них с моим давним другом Дамьеном Митоном; он присутствовал и при том, когда кавалер де Мере ставил мне свои вопросы об игре в кости. С тех пор г-н Митон, естественно, интересуется этими вещами и частенько расспрашивает меня о том, чего я достиг в изучении математики вероятностей. Вы очевидно, знаете, что г-н Митон очень образованный человек, он интересуется не только литературой (причем является знающим, дельным и выдающимся ее деятелем), но и наукой, и остроумия его ума подобна лезвию бритвы. Однако при этом он обладает свойством, которое нередко заставляет меня с ним спорить: обо всем у него совершенно определенное суждение, даже о том, что он слышит впервые. Эта его самоуверенность меня раздражает, и я по мере сил пытаюсь доказать ему, что его мнение опрометчиво. Чтобы Вы смогли составить представление об этом человеке, позвольте привести следующий пример. Если во время спора мне удастся загнать г-на Митона в угол, то он заканчивает спор весьма своеобразно: в таких случаях он обычно говорит, что признает возможность вполне серьезного обоснования мнения, отличного от его собственного и даже противоположного ему, и потому не желает убеждать меня в истине собственного суждения, а также с готовностью признает, что я имею право высказывать личное мнение, но именно поэтому он просит, чтобы я не навязывал ему своего. Его любимое выражение: Одни предпочитают блондинок, другие брюнеток...История учит, что люди, которые - как и он - верят в то, что каждый имеет право на

собственное мнение и никто не смеет пытаться ограничить других в этой свободе, приносили человечеству все же намного меньше бед, чем те, кто истину - действительную или мнимую - огнем и мечом, инквизицией и костром стремился навязать другим...Что же касается науки, то для нее свобода мышления подобна живительному воздуху, без которого она задохнется. Впрочем, и здесь я не могу во всем согласиться с Митоном: в науке свобода мышления не должна распространяться столь далеко, чтобы пренебрегать фактами. Если же суждения людей противоречат фактам или попросту бессмысленны, поскольку они противоречивы сами по себе и алогичны, то высказывать такие суждения по меньшей мере глупо. Но если бы в научных спорах мы отказывались от стремления убеждать других в правоте своего мнения, основываясь лишь на фактах и логике, то остановилось бы само развитие науки. Естественно, что я имею в виду лишь аргументированные убеждения, а не насильственное навязывание своего мнения другим или же подавление оригинальной мысли. Теперь мне хотелось бы перейти к изложению беседы с г-ном Митоном о вероятности, содержание которой я записал в тот же вечер. Разумеется, запись эта не дословна, ибо в письменном виде мне удалось сформулировать собственные мысли гораздо яснее, нежели, высказанные сгоряча, они звучали в жарком споре. Понятно, что я не устоял перед искушением записать сказанное в этом уже несколько перебродившем виде. Но справедливость требовала, чтобы и слова г-на Митона подвергались огранке, что я и сделал. И хотя запись нашей беседы не столь точна, как судебный протокол, я надеюсь, что в таком виде мне удалось лучше передать суть нашего спора, чем если бы я дословно записал всю беседу. В самом начале беседы на вопрос г-на Митона о том, чего я достиг в исследовании математических закономерностей случайного, я вкратце изложил содержание моих писем к Вам. Я определил вероятность как степень уверенности и при этом подчеркнул, что, собственно говоря, любая вероятность является условной и ее значение изменяется с изменением условий. Я указал, что относительная частота события колеблется около его вероятности как центра колебаний по капризам случая. Конечно, продолжал я, это верно лишь в том случае, когда наступление или ненаступление события наблюдается в последовательности попыток, осуществленных в одинаковых обстоятельствах, независимых друг от друга и не оказывающих никакого взаимного влияния.

...Митон

Г-н Паскаль, мне понятно воодушевление, которое Вы испытываете в связи с тем, что Вам первому удалось сформулировать этот интересный закон. Однако, как мне кажется, круг его применимости весьма узок: за исключением лотерей и азартных игр (которые, кстати, интересуют и меня, но не в такой степени, как нашего друга кавалера де Мере), мне трудно представить себе ситуацию, в которой выполнялись бы условия этой теоремы. Вы, г-н Паскаль, очевидно, знаете, что я частенько бываю на скачках не с целью выиграть деньги (к счастью я в этом не нуждаюсь), а ради хорошего общества. Но коль скоро я попадаю на скачки, я с интересом слежу за соревнованием и из собственного опыта знаю, что невозможно предсказать, какая лошадь выиграет заезд, если придерживаться тех же правил, как и при бросании игральной кости, хотя и здесь речь идет о случайности. На скачках Ваш закон неприменим; ведь если бы в них неоднократно принимали участие одни и те же лошади и наездники (чего никогда не бывает), то у лошадей были бы различные шансы, ибо как раз здесь очень многое зависит от состояния и лошадей и наездников. Часто случается, что какая-нибудь лошадь спотыкается и падает, или же у нее подвертывается нога, или же получает травму всадник. И если даже к следующим соревнованиям они обретают форму, все равно для них происшедшее не проходит бесследно.

Паскаль

Правильность закона не нарушается от того, что в некоторых случаях его предложения не выполнены и потому он неприменим. Он сомнителен лишь в тех случаях, когда его выводы в каком-то примере оказались ошибочными, хотя условия его применимости и были выполнены. Однако Вы правы, утверждая, что существуют случайные события, наступления которых можно наблюдать лишь раз, поскольку наблюдать их в подобных же условиях больше невозможно. Такие случайные события я называю однократными случайными событиями.

Митон

Значит, при таких однократных случайных событиях нельзя определить вероятность эмпирическим путем, т.е. посредством наблюдения относительной частоты?

Паскаль

Вы правы. Ведь при этом мы можем провести только одно наблюдение, следовательно, значение относительной частоты может быть только 0 или 1.

Митон

Что же означает тогда для таких однократных случайных событий утверждение, что их вероятность равна некому определенному числу, например $1/2$?

Паскаль

Смысл этого утверждения тот же, что и в случае событий, которые можно наблюдать сколько угодно раз. Вспомните, например, широко распространенный обычай, когда двое детей тянут, каждый за свой конец, косточку из грудки цыпленка, имеющего вид вилки, до тех пор пока она не сломается. При этом каждый загадывает желание; считается, что тот, у кого кончик косточки не сломается, осуществит свое желание. Но так как упомянутая косточка симметрична, то разумно утверждать, что оба ребенка могут выиграть с вероятностью $1/2$ вопреки тому, чтоб сломать данную кость можно только раз.

Митон

В этом примере мы и в самом деле можем говорить о правильности Вашего закона, ибо если неоднократно наблюдать, как ломаются такие косточки, то нетрудно убедиться, что приблизительно в половине случаев выигрывает как тот ребенок, который держит левую, так и тот, который держит правую часть косточки. Не так обстоит дело со скачками. В этом случае дилемма неразрешима. Впрочем, я согласен с Вами в одном: и в случае скачек можно утверждать, что одна из лошадей выигрывает с некоторой вероятностью $1/2$. В самом деле, зрители на скачках имеют об этом достаточно определенное мнение и именно поэтому заключают пари об исходе скачек. Однако я замечал, что обычно мнения людей сильно расходятся в зависимости от той информации, которой они располагают о лошадях. На основании приведенного примера я заключаю, что люди по-разному оценивают вероятность одного и того же события, и я не вижу оснований, позволяющих судить, кто же из них прав. Тот, чья лошадь приходит к цели первой, тем самым еще не доказывает свою правоту или правоту тех, кто ставил на эту лошадь; верно лишь, что им повезло. Конечно, когда речь заходит об азартных играх, все знатоки придерживаются единого мнения, но ведь так бывает в исключительных случаях. Вы, г-н Паскаль, определили вероятность события как степень уверенности в его наступлении. Мне кажется целесообразным изменить это определение так: вероятность данного случайного события для каждого человека имеет свое значение, поскольку она выражает степень его уверенности в наступлении данного события.

Я полагаю, что о вероятности случайного события можно говорить так же, как о красоте стихов, картин или женщин; о вкусах не спорят. Вкусы различны, и поэтому люди по-разному судят о шансах случайных событий.

Паскаль

В этом я не могу с Вами согласиться; я считаю, что вероятность случайного события не зависит от нашего суждения о ней, она представляет собой некое число, значение которого разными лицами оценивается по-разному. Если кто-либо на скачках посоветует мне поставить на определенную лошадь и эта лошадь и в самом деле выигрывает, то это вовсе не означает, что мой советчик правильно судил об ожидаемом исходе скачек. Однако если его советы в большинстве случаев, скажем в $9/10$, удачны, а советы другого удачны лишь в $1/10$ части случаев, то не кажется ли Вам, что к первому советчику следует прислушаться, а советами второго можно пренебречь?

Митон

Конечно.

Паскаль

Можем ли мы в этом случае говорить о том, что суждения первого надежнее, чем суждения второго?

Митон

Очевидно.

Паскаль

Вот я и поймал Вас. Ведь это как раз и означает, что первый советчик способен лучше оценивать истинную вероятность исхода скачек; так что и в этом случае имеет смысл говорить о действительном значении вероятностей данных событий, хотя их точно никто не знает и различные лица могут оценивать их по-разному.

Митон

Я признаю, что Вы весьма ловко меня обошли, хотя, собственно говоря, Вы имеете в виду вероятность совершенно другого события, а именно вероятность того, что знаток скачек даст правильный совет. Но при этом речь идет уже не об однократном случайном событии, а о событии, которое можно повторить много раз и тем самым оценить его вероятность на основании наблюдения относительной частоты. Но оставим скачки в покое, ведь важен не пример, а принципиальный вопрос. Мне хотелось бы выяснить, на чем Вы базируетесь, когда говорите о вероятности вообще, независимо от лица, у которого складывается суждение относительно ее значения. Я убежден, что любая вероятность субъективна; если же Вы полагаете, что это не так, что разумно говорить об объективной вероятности, то и докажите мне свою правоту.

Паскаль

Я охотно признаю, что не сумею этого доказать, это аксиома, а, как известно, аксиомы нельзя, да и не нужно доказывать. Я могу только утверждать, что эта аксиома столь же разумна, как и те аксиомы, в правильности которых ни Вам, ни кому другому и в голову не придет сомневаться, и что следствия этой аксиомы согласуются с нашим ответом. Пожалуй, Вас удивит, если я скажу, что аксиома объективности вероятности является естественным и само собой разумеющимся продолжением одной принятой всеми аксиомы.

Митон

Какую аксиому Вы имеете в виду?

Паскаль

Аксиому причинности, согласно которой в природе течение явлений точно определено совокупностью факторов, оказывающих на них влияние, и одинаковые причины, всегда приводят к одинаковым следствиям. Этого нельзя доказать, и именно поэтому она основополагающая. Разве из ничего можно было бы что-нибудь доказать? Я надеюсь, Вы не сомневаетесь в принципе причинности?

Митон

Не сомневаюсь, хотя мне и в голову не приходило, что это недоказуемая аксиома.

Паскаль

Она не только недоказуема, но и не нуждается в доказательстве; она является основой нашего научного мировоззрения, и каждый закон природы, открытый наукой, служит дополнительным аргументом правильности и необходимости этой аксиомы. Однако тот, кто принимает принцип причинности, должен принять и другую аксиому, согласно которой случайные события имеют определенные, независимые от нас и тем самым объективные вероятности, ибо это не что иное, как более универсальная и точная формулировка того же принципа.

Митон

Ваше утверждение удивительно и мне непонятно. Не могли бы Вы пояснить его на каком-либо примере?

Паскаль

С большим удовольствием. Обобщенный принцип причинности можно сформулировать следующим образом: если нам известны все обстоятельства, которые влияют на данное явление, то они однозначно определяют его течение. Однако, если нам известна лишь часть существенных обстоятельств, то они позволяют явлению изменяться многими путями, хотя и определяют однозначно вероятность каждого

пути. Когда говорят, что наступление события зависит от случайности, подразумевают следующее: принятые во внимание обстоятельства не определяют однозначно, что именно произойдет, а позволяют установить как то, что событие наступит, так и то, что оно не наступит; они определяют вероятности каждой из этих возможностей. То, что в одних случаях эти вероятности известны нам точно, а в других приближенно, а в третьих - неизвестны совсем, не относятся к сути дела, а также принципу причинности. Это аналогично тому, как в одних случаях для вполне детерминированных явлений нам известен точный закон, которому подчинено их развитие (например, как будет падать брошенный камень), в то время как в других этот точный закон нам неизвестен. Так как Вы хотели, чтобы я привел доступный Вам пример, то рассмотрим движение маятника, которое изучал Галилей. Если известна длина маятника и известно, когда и из какого положения маятник был приведен в движение, то (предполагая, что трение и сопротивление воздуха пренебрежимо малы) для любого момента времени мы можем точно вычислить положение маятника. Однако, если нам известны длина и исходное положение маятника, но неизвестен момент, в который он начал двигаться, то мы не можем точно предсказать, в каком положении он будет в определенный момент, но все-таки можем утверждать, что с вероятностью $1/2$ он будет находиться слева или справа от самого нижнего положения. И какой бы угол W ни был задан, можно подсчитать вероятность того, что направление маятника в данный момент наблюдения отклониться от вертикального положения на угол, меньший чем W .

Митон

Я начинаю понимать Вашу мысль, хотя это вовсе не означает, что я принимаю ее. Если я Вас правильно понял, то совершенная детерминированность является лишь предельным случаем принципа объективности вероятности, не правда ли?

Паскаль

Вы превосходно поняли меня. Это в самом деле идеальный предельный случай, который в действительности не осуществляется абсолютно точно, а лишь приблизительно. Ведь нам никогда не бывают в точности известны все обстоятельства, которые оказывают влияние на данное явление. В приведенном выше примере я указал, что, если отвлечься от трения в точке подвеса и от сопротивления воздуха, мы можем точно определить движение маятника. В действительности же полностью пренебречь действием этих причин нельзя. Если бы даже нам удалось поместить маятник под колпак и выкачать из-под него воздух - как в том эксперименте, который я провел вслед за Торричелли, - то и тогда мы не смогли бы полностью исключить трение и вибрацию здания, в котором производится эксперимент, а также ряд других более или менее случайных факторов. И такая же картина во всех случаях, когда мы считаем, что имеем дело с точными законами. Если нам и удастся когда-нибудь учесть все важнейшие причины, определяющие явление, то ход явления можно будет предвидеть лишь в самых общих чертах; в мельчайших подробностях предусмотреть его нет никакой возможности. Быть может, Вы помните о моих экспериментах, связанных с измерением давления воздуха. Мне удалось показать, что на высокой горе, например, на вершине Пюи де Дом, столбик ртути ниже, чем у ее подножия, так как у подножия вес столба воздуха больше, чем на вершине горы, поскольку он выше. Однако вес воздуха не остается постоянным даже в одной точке пространства - он зависит от погоды и влажности, а эти факторы постоянно изменяются, и притом непредвиденным образом. Итак, нельзя утверждать, что вес воздуха в Париже имеет вполне определенное значение; мы можем лишь говорить о том, что с большой вероятностью он окажется между какими-то определенными пределами. Но эта вероятность определена географическим положением Парижа, временем года и погодой, и, что бы Вы ни думали о вероятности, от этого в опыте Торричелли ртуть не поднимется и не опустится даже на сотую долю миллиметра. Сошлемся также на пример падения звезд. Как известно, чаще всего падающие звезды наблюдаются в августе. Но они падают и тогда, когда этого никто не видит. Падающих звезд в августе больше не потому, что мы так думаем, наоборот, мы думаем об этом так лишь потому, что в этот месяц их действительно больше. Случайные события, происходящие на Луне, также имеют определенные вероятности, хотя ни у кого из нас о них не может быть собственного мнения, ведь мы не знаем даже, о каких событиях идет речь.

Митон

Не продолжайте, г-н Паскаль, здесь я вполне с Вами согласен. Я, как и Вы, считаю, что вероятности,

относящиеся к явлениям неживой природы, имеют объективное значение; в этом я никогда не сомневался. Позвольте, однако, напомнить, что в нашем споре Вы вновь уклонились в такую сторону, где имеете возможность опереться на прочную основу, ибо все приводимые Вами примеры относятся к явлениям, которые можно наблюдать в одинаковых условиях (если не практически, то по крайней мере в принципе сколько угодно раз), и тем самым о действительных значениях вероятностей можно делать заключения по их относительным частотам. Мои же возражения относились к однократным случайным событиям, таким как исход скачек или кораблекрушения. Я и впредь буду настаивать на том, что в таких случаях вероятностное суждение может быть лишь субъективным.

Паскаль

В том, что однократные случайные события имеют объективные вероятности, я убежден потому, что они также имеют причины. Кроме того, я не вижу принципиальной разницы в объективности вероятностей для случайных событий, относящихся к неживой и к живой природе. Закон причинности имеет силу и в живой природе; вероятности событий, относящихся к живой природе, так же определены и объективны, с той разницей, что связи в них намного сложнее и, следовательно, более необозримы. Именно поэтому точно предвидеть события в живой природе нам еще труднее, чем в природе неживой; но из этого, однако, следует лишь то, что в этой области исследования вероятностей, когда их возможно провести, еще важнее. Если Вы хотите, рассмотрим подробнее пример с кораблекрушением. Несомненно, что у торговцев и коммерсантов имеются определенные суждения о том, какова вероятность того, что корабль в целости прибудет на место назначения. Я слышал, в Англии торговцы стремятся обезопасить себя от потери грузов, отправленных на корабле, заранее выплачивая некоторую сумму обществу, которое специально этим занимается; общество же взамен возмещает торговцу ущерб, если груз погибнет в результате кораблекрушения или же из-за нападения пиратов. Если же груз благополучно прибывает на место назначения, то первичный страховой взнос остается у общества. Несомненно, при установлении размера взноса торговец и общество как-то оценивает вероятность потери груза, и хотя оба суждения имеют чисто субъективный характер, все же, по-моему, и в этом случае можно говорить об объективной вероятности благополучного прибытия корабля; только нужно честно признаться, что нам эта вероятность неизвестна. Каково бы ни было наше личное мнение о шансах благополучного прибытия корабля в порт, оно никак не скажется на судьбе корабля. На нее оказывает влияние лишь объективная вероятность, которая является не чем иным, как квинтэссенцией объективных обстоятельств. Как по-Вашему, если бы Вы подумали, что некий корабль может утонуть, и это на самом деле случилось бы, мог бы суд привлечь Вас к ответственности на том основании, что Вы послужили причиной катастрофы? Не правда ли, Вы отвели бы обвинение, заявив, что Ваше личное мнение никак не могло повлиять на судьбу корабля? Будь я судьей, я снял бы с Вас обвинение в гибели судна, но осудил бы Вашу точку зрения относительно субъективности вероятности. Впрочем, то обстоятельство, что страховое общество хотя бы приблизительно верно оценивает эти вероятности, зависит от того, насколько выгодно для него это предприятие. Если общество ошибочно оценивает действительную вероятность (которая может изменяться от случая к случаю), то по прошествии некоторого времени оно разорится: либо потому, что взносы столь высоки, что торговцы не склонны их выплачивать.

Митон

Г-н Паскаль, Вы напоминаете мне кошку, которая всегда падает на лапы. Теперь Вам вновь удалось перейти от однократных событий к событиям, которые наблюдаются многократно и для которых наблюдение относительной частоты дает объективную оценку вероятности.

Паскаль

Поверьте, г-н Митон, причиной тому не мои скромные способности к дискуссии, а тот факт, что истина на моей стороне.

Митон

Дабы доставить Вам удовольствие, я склонен принять, что и однократным случайным событиям можно придавать не зависящую от нас объективную вероятность, хотя мы не знаем ее точного значения и, больше того, не можем ее знать. Однако, по-моему, занятие вещами, которые недоступны опытной проверке, едва ли может составлять предмет науки; если же такие вещи и существуют, то возникает

вопрос: что следует понимать под их существованием?

Паскаль

Да то же, что и под существованием атомов Лукреция, которые мы также не в состоянии увидеть даже под микроскопом. Тем не менее с их помощью мы можем объяснить все, что видим в окружающем нас мире. В обоих случаях речь идет о научной гипотезе, непосредственно проверить которую мы не можем и делаем лишь с помощью проверки выведенных из нее следствий.

Митон

Г-н Паскаль. Вы могли бы быть выдающимся адвокатом; я замечаю, с какой ловкостью Вы пользуетесь методом "argumentum ad hominem" (апелляция к чувствам человека). Вы, верно, помните, в свое время я Вам сказал, что очень люблю читать книгу "О природе вещей", и не только потому, что, подобно Лукрецию, высоко ценю Венеру. И хотя Вы еще не вполне убедили меня, Ваше сравнение с атомами заставляет меня задуматься. Значит по-Вашему, вероятности однократных событий также принадлежат к тем вещам, о которых некогда говорил поэт.

Выслушай то, что скажу, и ты сам, несомненно признаешь,
Что существуют тела, которых мы видеть не можем,
Ветер, во-первых, морей неистово волны бичует,
Рушит громады судов я небесные тучи разносит.

* * *

Стало быть, ветры - тела, но только незримые нами.

Так Вы полагаете, что незримый ветер и неизвестная вероятность совместно топят несчастные галеры?

Паскаль

Можно выразиться и так, с этим согласился бы и сам Лукреций - ведь, по его представлениям, весь мир создается в результате случайного столкновения атомов. Вы, очевидно, помните следующие его строки:

Первоначала вещей, разумеется, вовсе невольно,
Все остроумно в таком разместились стройном порядке
И о движениях своих не условились раньше, конечно.
Если ж начала вещей во множестве, многообразно
От бесконечных времен постоянным толчкам подвергаясь,
Тяжестью также своей гнетомые, носятся вечно,
Всячески между собой сочетаясь и все испытывая,
Что только могут они породить из своих столкновений, -
То и случается тут, что они в этом странствии вечном,
Всякие виды пройдя сочетаний и разных движений,
Сходятся так, наконец, что взаимная их совокупность
Часто великих вещей собой образует зачатки:
Моря, земли и небес, и племени тварей живущих.

Митон

Как же не помнить! Я превосходно помню и то место, где Лукреций сравнивал случайное движение первичных элементов с танцем пылинок, который можно наблюдать, если смотреть сбоку на луч солнца в комнате. По-Вашему, теорией вероятностей можно воспользоваться и для изучения таких случайных явлений?

Паскаль

Я в этом убежден. Для меня очевидно, что теория вероятностей позволит математическими методами исследовать такие явления природы, которые немислимо объяснить другими математическими методами; я имею в виду явления природы, зависящие от случая.

Митон

Вы говорите о случайности так, словно с полной определенностью можно утверждать, зависит ли событие от случайности или нет. Мне же кажется, что однозначно решить нельзя даже это. То, что для одного является случайным, для другого вовсе не случайно. Если Вы не знаете, в какой момент я отпускаю маятник, то для Вас положение маятника в данный момент является случайным. Но если я отпустил маятник, то точно знаю, когда это произошло, и для меня движение маятника вполне определено и не зависит от случая. Следовательно, представление о случайности данного события является субъективным.

Паскаль

Я вполне согласен с тем, что одно и то же событие в одних случаях приходится считать случайным, а в других вполне детерминированным - в зависимости от того, при каких обстоятельствах мы его исследуем. Вспомните, что я говорил Вам в самом начале нашей беседы: каждая вероятность в действительности условна. И вообще то обстоятельство, что данное событие является случайным, зависит от объективных условий, и если оно случайно, то именно эти условия определяют его вероятность.

Митон

Пусть будет так, я не стану оспаривать это положение. Вы убедили меня в том, что Ваша трактовка последовательна и продумана и, вне всяких сомнений, на вещи можно смотреть и с таких позиций. И все же я остаюсь при своем мнении о субъективных вероятностях, так как их я знаю, а с Вашими объективными вероятностями, даже если я и приму их, мне нечего делать, так как их я не знаю. По Вашей милости я нахожусь в таком состоянии, словно Вы сначала долго и настойчиво расхваливали мне кого-то, а затем, убедив меня в том, что общество упомянутого господина или дамы было бы мне приятно, сообщили, что у Вас нет ни сил, ни возможности познакомить меня с ним.

Паскаль

Позвольте мне несколько видоизменить Ваше сравнение. На мой взгляд, положение скорее таково, что я расхваливал Вам древнегреческого автора, с кем лично бессилен Вас познакомить, но произведения которого, хотя и не полностью, но в подавляющей части сохранились. Так вот, из этих произведений, если Вам удастся преодолеть языковые трудности, Вы сможете узнать и автора; более того, Вы даже сможете с уверенностью догадаться и о том, что могло содержаться в утерянных произведениях. Конечно, задача не из легких, но она заслуживает усилий.

Митон

Я еще об этом подумаю. Сейчас же, г-н Паскаль, скажите мне лишь следующее: относится ли открытые Вами математические закономерности, например законы сложения и умножения, только к объективным или же к субъективным вероятностям?

Паскаль

Субъективные вероятностные суждения в большинстве случаев даже не количественные, а только качественные. Но если бы чьи-то субъективные суждения всегда были количественными, то и тогда упомянутые законы были бы верны, но лишь при условии, что суждения данного человека находятся в полном соответствии друг с другом и составляют когерентную систему без противоречий. Я не верю, что такой человек существует. Поэтому если исходить из субъективной оценки вероятности какого-то события, то лучше поступить так: оценивать вероятность сложного события не на основании собственных ощущений, а вычислять посредством математических формул на основании ранее оцененных исходных вероятностей. При этом, конечно, только если исходные вероятности не противоречат друг другу. Вы получите систему, которая внутренне непротиворечива; в ней общие законы выполняются без каких бы то ни было исключений. Ведь в этом случае Вы получите то значение, которое было бы истинной (объективной) вероятностью, если бы исходные вероятности, принятые на основе субъективных суждений, совпадали с действительными значениями. Рано или поздно, следуя по этому пути, можно прийти до события, вероятность которого можно проверить эмпирически. Тогда в случае необходимости удастся исправлять исходные значения, принятые на основе субъективных суждений.

Митон

Следовательно, Вы тоже признаете, хотя бы только для исходных значений, необходимость субъективных

вероятностей?

Паскаль

У меня иной подход: то, что Вы называете субъективным вероятностным суждением, я воспринимаю как гипотезу.

Митон

Мне кажется, здесь различие только в названиях.

Паскаль

Не совсем. На первых порах я не придаю гипотетическим вероятностям определенного числового значения, но обозначаю их буквами, скажем x , y , z и т.д. И только затем на основании наблюдений над другими событиями, вероятности которых зависят от этих величин, пытаюсь делать выводы об этих значениях.

Митон

После всего сказанного Вами мне начинает казаться, что наши трактовки не так различны, как можно было бы подумать в начале беседы; по крайней мере в том, что качается практических выводов, различия несущественны. Поэтому, я думаю, нам не следует надоедать своим спором всему обществу. К тому же, сколько бы мы ни спорили, каждый из нас останется при собственном мнении, а потому по необходимости в наших заключениях всегда будет оставаться некоторое различие. Мне кажется, что в процессе спора наши трактовки сблизились настолько, насколько это вообще возможно, поэтому дальнейшее обсуждение вопроса было бы попросту бесцельным. К тому же прекрасные дамы, окружающие нас, начинают на нас сердиться - они думают, что мы ими пренебрегаем. Если Вы не возражаете, закончим на сегодня нашу дискуссию?

Паскаль

Как Вы того желаете, г-н Митон.

<...>

P.S. На днях, приводя в порядок книги, я наткнулся на размышления Марка Аврелия и случайно открыл ту страницу, где он пишет о двух возможностях: либо мир является огромным хаосом, либо в нем царствует порядок и закономерность; какая из двух взаимоисключающих возможностей реализуется, мыслящий человек должен решить сам - он, как скала в море, о которую разбиваются яростные волны, должен оставаться там, куда его забросила судьба или случай. И хотя я уже много раз читал эти строки, но теперь впервые задумался над тем, а почему, собственно Марк Аврелий считал, что в мире господствует либо случайность, либо порядок и закономерность? Почему он думал, что эти две возможности исключают друг друга? Мне кажется, в действительности оба утверждения не противоречат друг другу, более того, они действуют одновременно: в мире господствует случай и одновременно действует порядок и закономерность, которые формируются из массы случайностей, согласно законам случайного. Вот почему я и придаю такое значение выяснению понятия вероятности и интересуюсь неразрывно связанными с этим вопросами. Разумеется, мне нет нужды объяснять Вам, что с самого начала, как только мы начали переписку по поводу этих проблем, и Вы и я знали, что речь идет о вопросах куда более серьезных, чем игра в кости

Еще одно письмо к читателю Дорогой читатель! Перечитав к Вам письмо, я увидел, что оно нуждается в дополнении. В этом письме я попытался объяснить, чем именно привлекла меня форма вымышленных писем Паскаля, но не объяснил, что заставило меня избрать те вопросы, которые затронуты в этих письмах. Я хочу исправить допущенный мной просчет в настоящем письме.

<...>

В заключение я хочу заметить, что принципиальные вопросы, относящиеся к понятию вероятности, тесно связаны с некоторыми фундаментальными проблемами математической статистики и теории информации (Так, например, в споре об объективности или субъективности вероятности главную роль играет так называемый байесовский метод). Однако все это уже выходит за рамки настоящей книги. Возможно, когда-нибудь я напишу о них. Пока же желаю Вам всего наилучшего.

Ваш Альфред Реньи

Одноклассники
не нашел всех одноклассников? [найди здесь](#)

КМ.RU

СТАТИСТИКА

Splog

А.С. Пушкин. Сказка о рыбаке и рыбке

Библиотека

от 28.09.01

75. Золотая рыбка На море на океане, на острове на Буяне стояла небольшая ветхая избушка; в той избушке жили старик да старуха. Жили они в великой бедности; старик сделал сеть и стал ходить на море да ловить рыбу: тем только и добывал себе дневное пропитание. Раз как-то закинул старик свою сеть, начал тянуть, и показалось ему так тяжело, как доселева никогда не бывало: еле-еле вытянул. Смотрит, а сеть пуста; всего-навсего одна рыбка попалась, зато рыбка не простая - золотая. Возмолилась ему рыбка человеческим голосом: Не бери меня, старичок! Пусти лучше в сине море; я тебе сама пригожусь: что пожелаешь, то и сделаю. - Старик подумал-подумал и говорит: Мне ничего от тебя не надобно: ступай гуляй в море! - Бросил золотую рыбку в воду и воротился домой. Спрашивает его старуха: Много ли поймал, старик? - Да всего-навсего одну золотую рыбку, и ту бросил в море; крепко она возмолилась: отпусти, говорила, в сине море; я тебе в пригуду стану: что пожелаешь, все сделаю! Пожалел я рыбку, не взял с нее выкуп, даром на волю пустил. - Ах ты, старый черт! Попалось тебе в руки большое счастье, а ты и владать не сумел. - Озлилась старуха, ругает старика с утра до вечера, не дает ему покоя: Хоть бы хлеба у ней выпросил! Ведь скоро сухой корки не будет; что жрать-то станешь? - Не выдержал старик, пошел к золотой рыбке за хлебом; пришел на море и крикнул громким голосом: Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой. - Рыбка приплыла к берегу: Что тебе, старик, надо? - Старуха осерчала, за хлебом прислала. - Ступай домой, будет у вас хлеба вдоволь. - Воротился старик: Ну что, старуха, есть хлеб? - Хлеба-то вдоволь; да вот беда: корыто расколосось, не в чем белье мыть; ступай к золотой рыбке, попроси, чтоб новое дала. - Пошел старик на море: Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой. - Приплыла золотая рыбка: Что тебе надо, старик? - Старуха прислала, новое корыто просит. - Хорошо, будет у вас и корыто. - Воротился старик, - только в дверь, а старуха опять на него накинулась: Ступай, - говорит, - к золотой рыбке, попроси, чтоб новую избу построила; в нашей жить нельзя, того и смотри что развалится! - Пошел старик на море: Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой. - Рыбка приплыла, стала к нему головой, в море хвостом и спрашивает: Что тебе, старик, надо? - Построй нам новую избу; старуха ругается, не дает мне покою; не хочу, говорит, жить в старой избушке: она того и смотри вся развалится! - Не тужи, старик! Ступай домой да молись богу, все будет сделано. - Воротился старик - на его дворе стоит изба новая, дубовая, с вырезными узорами. Выбегает к нему навстречу старуха, пуще прежнего сердится, пуще прежнего ругается: Ах ты, старый пес! Не умеешь ты счастьем пользоваться. Выпросил избу и, чай, думаешь - дело сделал! Нет, ступай-ка опять к золотой рыбке да скажи ей: не хочу я быть крестьянкою, хочу быть воеводихой, чтоб меня добрые люди слушались, при встречах в пояс кланялись. - Пошел старик на море, говорит громким голосом: Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой. - Приплыла рыбка, стала в море хвостом, к нему головой: Что тебе, старик, надо? - Отвечает старик: Не дает мне старуха покою, совсем вздурилась: не хочет быть крестьянкою, хочет быть воеводихой. - Хорошо, не тужи! Ступай домой да молись богу, все будет сделано. - Воротился старик, а вместо избы каменный дом стоит, в три этажа выстроен; по двору прислуга бегают, на кухне повара стучат, а старуха в дорогом парчовом платье на высоких креслах сидит да приказы отдает. - Здравствуй, жена! - говорит старик. - Ах ты, невежа этакой! Как смел обзывать меня, воеводиху, своею женою? Эй, люди! Взять этого мужичонка на конюшню и отодрать плетьюми как можно больнее. - Тотчас прибежала прислуга, схватила старика за шиворот и потащила в конюшню; начали конюхи угощать его плетьюми, да так угостили, что еле на ноги поднялся. После того старуха поставила старика дворником; велела дать ему метлу, чтоб двор убирал, а кормить и поить его на кухне. Плохое житье старику: целый день двор убирай, а чуть где нечисто - сейчас на конюшню! - Экая ведьма! - думает старик. - Далось ей счастье, а она как свинья зарылась, уж и за мужа меня не считает! - Ни много, ни мало прошло времени, придокучило старухе быть воеводихой, потребовала к себе старика и приказывает: Ступай, старый черт, к

золотой рыбке, скажи ей: не хочу я быть воеводихой, хочу быть царицею. - Пошел старик на море: Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой. - Приплыла золотая рыбка: Что тебе, старик, надо? - Да что, вздурилась моя старуха пуще прежнего: не хочет быть воеводихой, хочет быть царицею. - Не тужи! Ступай домой да молись богу, все будет сделано. - Воротился старик, а вместо прежнего дома высокий дворец стоит под золотою крышею; кругом часовые ходят да ружьями выкидывают; позади большой сад раскинулся, а перед самым дворцом - зеленый луг; на лугу войска собраны. Старуха нарядилась царицею, выступила на балкон с генералами да с боярами и начала делать тем войскам смотр и развод: барабаны бьют, музыка гремит, солдаты ура кричат! Ни много, ни мало прошло времени, придокучило старухе быть царицею, велела разыскать старика и представить пред свои очи светлые. Поднялась суматоха, генералы суетятся, бояре бегают: Какой-такой старик? - Насилу нашли его на заднем дворе, повели к царице. - Слушай, старый черт! - говорит ему старуха. - Ступай к золотой рыбке да скажи ей: не хочу быть царицею, хочу быть морскою владычицей, чтобы все моря и все рыбы меня слушались. - Старик было отнекиваться; куда тебе! коли не пойдешь - голова долой! Скрепя сердце пошел старик на море, пришел и говорит: Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне головой. - Золотой рыбки нет как нет! Зовет старик в другой раз - опять нету! Зовет в третий раз - вдруг море зашумело, взволновалось; то было светлое, чистое, а тут совсем почернело. Приплывает рыбка к берегу: Что тебе, старик, надо? - Старуха еще пуще вздурилась; уж не хочет быть царицею, хочет быть морскою владычицей, над всеми водами властвовать, над всеми рыбами повелевать. - Ничего не сказала старику золотая рыбка, повернулась и ушла в глубину моря. Старик воротился назад, смотрит и глазам не верит: дворца как не бывало, а на его месте стоит небольшая ветхая избушка, а в избушке сидит старуха в изодранном сарафане. Начали они жить по-прежнему, старик опять принялся за рыбную ловлю; только как часто ни закидывал сетей в море, не удалось больше поймать золотой рыбки

Место записи неизвестно. АТ 555 (Исполнение желаний бедняка золотой рыбкой или деревом, лисой, котом, птицей, а в сказках некоторых народов - змеей, старичком, святым Петром). Начало напоминает Сказку о рыбаке из Тысячи и одной ночи (ночь 3-я), а образ чудесного исполнителя всех желаний встречается во многих памятниках фольклора и литературы древнего Востока. Совпадение во всех сюжетных звеньях текста со сказкой Пушкина дает основание предполагать прямое ее влияние на устное повествование. В АТ, кроме многочисленных европейских, учтены африканские и испано-американские варианты. Русских - 26, украинских - 10, белорусских - 3. Только в тех восточнославянских сказках, которые близко соответствуют пушкинской, главным действующим лицом является золотая рыбка, как в западноевропейских, и, в частности, в сказке сборника бр. Гримм, творчески использованной Пушкиным, может быть, наряду с русскими. Описания волшебных превращений в сказке Золотая рыбка лишены ряда подробностей, известных по сказке Пушкина. Вместе с тем в сказке сборника Афанасьева имеются такие особенности фольклорного стиля, которых нет в пушкинской сказке (например, повторяющаяся формула Рыбка, рыбка! Стань в море хвостом, ко мне передом; - зачин - На море на океане, на острове Буяне жили...

Жил старик со своею старухой
У самого синего моря;
Они жили в ветхой землянке
Ровно тридцать лет и три года.
Старик ловил неводом рыбу,
Старуха пряла свою пряжу.
Раз он в море закинул невод, -
Пришел невод с одною тинной.
Он в другой раз закинул невод,
Пришел невод с травой морскойю.
В третий раз закинул он невод, -
Пришел невод с одною рыбкой,
С непростой рыбкой, - золотою.
Как взмолится золотая рыбка!
Голосом молвит человечьим:
Отпусти ты, старче, меня в море,
Дорогой за себя дам откуп:

Откуплюсь чем только пожелаешь. -
Удивился старик, испугался:
Он рыбачил тридцать лет и три года
И не слыхивал, чтоб рыба говорила.
Отпустил он рыбку золотую
И сказал ей ласковое слово:
Бог с тобою, золотая рыбка!
Твоего мне откупа не надо;
Ступай себе в синее море,
Гуляй там себе на просторе. -

Воротился старик ко старухе,
Рассказал ей великое чудо.
Я сегодня поймал было рыбку,
Золотую рыбку, не простую;
По-нашему говорила рыбка,
Домой в море синее просилась,
Дорогою ценою откупалась:
Откупалась чем только пожелаю.
Не посмел я взять с нее выкуп;
Так пустил ее в синее море. -
Старика старуха забранила:
Дурачина ты, простофиля!
Не умел ты взять выкупа с рыбки!
Хоть бы взял ты с нее корыто,
Наше-то совсем расколелось. -

Вот пошел он к синему морю;
Видит, - море слегка разыгралось.
Стал он кликать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка и спросила:
Чего тебе надобно, старче? -
Ей с поклоном старик отвечает:
Смилуйся, государыня рыбка,
Разбранила меня моя старуха,
Не дает старику мне покою:
Надобно ей новое корыто;
Наше-то совсем расколелось. -
Отвечает золотая рыбка:
Не печалься, ступай себе с богом,
Будет вам новое корыто. -
Воротился старик ко старухе,
У старухи новое корыто.
Еще пуще старуха бранится:
Дурачина ты, простофиля!
Выпросил, дурачина, корыто!
В корыте много ль корысти?
Воротись, дурачина, ты к рыбке;
Поклонись ей, выпроси уж избу. -

Вот пошел он к синему морю,
(Помутилось синее море.)
Стал он кликать золотую рыбку,
Приплыла к нему рыбка, спросила:

Чего тебе надобно, старче? -
Ей старик с поклоном отвечает:
Смилуйся, государыня рыбка!
Еще пуще старуха бранится,
Не дает старику мне покою:
Избу просит сварливая баба. -
Отвечает золотая рыбка:
Не печалься, ступай себе с богом,
Так и быть: изба вам уж будет. -
Пошел он ко своей землянке,
А землянки нет уж и следа;
Перед ним изба со светелкой,
С кирпичною, беленою трубою,
С дубовыми, тесовыми вороты.
Старуха сидит под окошком,
На чем свет стоит мужа ругает:
Дурачина ты, прямой простофиля!
Выпросил, простофиля, избу!
Воротись, поклонися рыбке:
Не хочу быть черной крестьянкой,
Хочу быть столбовою дворянкой. -

Пошел старик к синему морю;
(Не спокойно синее море.)
Стал он кликать золотую рыбку.
Приплыла к нему рыбка, спросила:
Чего тебе надобно, старче? -
Ей с поклоном старик отвечает:
Смилуйся, государыня рыбка!
Пуще прежнего старуха вздурилась,
Не дает старику мне покою:
Уж не хочет быть она крестьянкой,
Хочет быть столбовою дворянкой. -
Отвечает золотая рыбка:
Не печалься, ступай себе с богом. -

Воротился старик ко старухе.
Что ж он видит? Высокий терем.
На крыльце стоит его старуха
В дорогой собольей душегрейке,
Парчовая на маковке кичка,
Жемчуги огрузили шею,
На руках золотые перстни,
На ногах красные сапожки.
Перед нею усердные слуги;
Она бьет их, за чупрун таскает.
Говорит старик своей старухе:
Здравствуй, барыня сударыня дворянка!
Чай, теперь твоя душенька довольна. -
На него прикрикнула старуха,
На конюшне служить его послала.

Вот неделя, другая проходит,
Еще пуще старуха вздурилась:

Опять к рыбке старика посылает.
Воротись, поклонися рыбке:
Не хочу быть столбовою дворянкой,
А хочу быть вольною царицей. -
Испугался старик, взмолился:
Что ты, баба, белены объелась?
Ни ступить, ни молвить не умеешь,
Насмешишь ты целое царство. -
Осердилася пуще старуха,
По щеке ударила мужа.
Как ты смеешь, мужик, спорить со мною,
Со мною, дворянкой столбовою? -
Ступай к морю, говорят тебе честью,
Не пойдешь, поведут поневоле. -

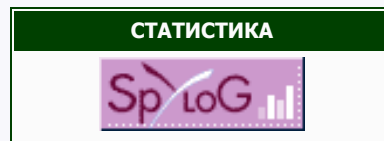
Старичок отправился к морю,
(Почернело синее море.)
Стал он кликать золотую рыбку.
Приплыла к нему рыбка, спросила:
Чего тебе надобно, старче? -
Ей с поклоном старик отвечает:
Смилуйся, государыня рыбка!
Опять моя старуха бунтует:
Уж не хочет быть она дворянкой,
Хочет быть вольною царицей. -
Отвечает золотая рыбка:
Не печалься, ступай себе с богом!
Добро! будет старуха царицей! -

Старичок к старухе воротился.
Что ж? пред ним царские палаты.
В палатах видит свою старуху,
За столом сидит она царицей,
Служат ей бояре да дворяне,
Наливают ей заморские вины;
Заедает она пряником печатным;
Вкруг ее стоит грозная стража,
На плечах топорики держат.
Как увидел старик, - испугался!
В ноги он старухе поклонился,
Молвил: Здравствуй, грозная царица!
Ну, теперь твоя душенька довольна. -
На него старуха не взглянула,
Лишь с очей прогнать его велела.
Подбежали бояре и дворяне,
Старика взашеи затолкали.
А в дверях-то стража подбежала,
Топорами чуть не изрубила.
А народ-то над ним насмеялся:
Поделом тебе, старый невежа!
Впредь тебе, невежа, наука:
Не садися не в свои сани! -

Вот неделя, другая проходит,

Еще пуще старуха вздурилась:
Царедворцев за мужем посылает,
Отыскали старика, привели к ней.
Говорит старику старуха:
Воротись, поклонися рыбке.
Не хочу быть вольною царицей,
Хочу быть владычицей морскою,
Чтобы жить мне в Окияне-море,
Чтоб служила мне рыбка золотая
И была б у меня на посылках. -

Старик не осмелился перечить,
Не дерзнул поперек слова молвить.
Вот идет он к синему морю,
Видит, на море черная буря:
Так и вздулись сердитые волны,
Так и ходят, так воем и воют.
Стал он кликать золотую рыбку.
Приплыла к нему рыбка, спросила:
Чего тебе надобно, старче? -
Ей старик с поклоном отвечает:
Смилуйся, государыня рыбка!
Что мне делать с проклятою бабой?
Уж не хочет быть она царицей,
Хочет быть владычицей морскою;
Чтобы жить ей в Окияне-море,
Чтобы ты сама ей служила
И была бы у ней на посылках. -
Ничего не сказала рыбка,
Лишь хвостом по воде плеснула
И ушла в глубокое море.
Долго у моря ждал он ответа,
Не дождался, к старухе воротился -
Глядь: опять перед ним землянка;
На пороге сидит его старуха,
А пред нею разбитое корыто

Михаил Васильевич Ломоносов. Российская грамматика

Библиотека

от 21.09.01

Предисловие

Пресветлейшему государю, великому князю

Павлу Петровичу, герцогу голштейн-шлезвигскому,

стормарнскому и дитмарсенскому, графу олденбургскому

и делменгорстскому и прочая, милостивейшему государю.

Пресветлейший государь, великий князь, милостивейший государь!

Повелитель многих языков, язык российский, не токмо обширностию мест, где он господствует, но купно и собственным своим пространством и довольствием велик перед всеми в Европе. Невероятно сие покажется иностранным и некоторым природным росиянам, которые больше к чужим языкам, нежели к своему трудов прилагали. Но кто не упрежденный великими о других мнениями, прострет в него разум и с прилежанием вникнет, со мною согласится. Карл Пятый, римский император, говаривал, что испанским языком с богом, французским - с друзьями, немецким - с неприятельми, итальянским - с женским полом говорить прилично. Но если бы он российскому языку был искусен, то, конечно, к тому присовокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно, ибо нашел бы в нем великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языка. Обстоятельное всего сего доказательство требует другого места в случая. Меня долговременное в российском слове упражнение о том совершенно уверяет. Сильное красноречие Цицероново, великолепная Virгилиева важность, Овидиево приятное витийство не теряют своего достоинства на российском языке. Тончайшие философские воображения и рассуждения, многообразные естественные свойства и перемены, бывающие в сем видимом строении мира и в человеческих обращениях, имеют у нас пристойные и вещь выражающие речи. И ежели чего точно изобразить не можем, на языке нашему, но недовольному своему в ней искусству приписывать долженствуем. Кто отчасу далее в нем углубляется, употребляя предводителем общее философское понятие о человеческом слове, тот увидит безмерно широкое поле или, лучше сказать, едва пределы имеющее море. Отважась в оное, сколько мог я измерить, сочинил малый сей и общий чертеж всея обширности - Российскую грамматику, главные только правила в себе содержащую. Сие невеликое дело в. и. в. принести в дар весьма бы я усумнелся, если бы оно, не считая моего посильного и к отечеству усердного труда, само своею надобностию не подало к тому смелости. Тупа оратория, косноязычна поэзия, неосновательна философия, неприятна история, сомнительна юриспруденция без грамматики. И хотя она от общего употребления языка происходит, однако правилами показывает путь самому употреблению. Итак, когда в грамматике все науки таковую нужду имеют, того ради, желая, дабы она сиянием, от пресветлого имени в. и. в. приобретенным, привлекла российское юношество к своему наставлению, всеуниженнейше приношу оную в. и. в., преисполнен истинного веселия о всевожденном течении вашего здравствования, преисполнен усердного желания о многолетном оного продолжении. Всевышний промысл, споспешествующий попечению о вас великая Елисаветы и дражайших родителей в. в. да благоволит укрепить ваше младенчество, просветить отрочество, возвеселить юношество, прославить мужество и продолжить в бодрости премудрую старость. И, когда под вышнего рукою лета ваши процветая купно с общею нашею радостью возрастают, да возрастет и российского слова исправность в богатстве, красоте и силе, к описанию славных дел предков ваших, к прославлению благословенного дому Петрова и всего отечества, к удовольствию в.и.в. и ваших потомков, которых число да продолжит господь непрерывно вовеки, от искренней верности желаю, пресветлейший государь, великий князь, в.и.в. всенижайший раб
Михайло Ломоносов.

Сентября 20

1755

<http://www.ruthenia.ru/apr/textes/lomonos/lomon01.htm>

 PeterHost.Ru

МОДНЫЙ ХОСТИНГ

СТАТИСТИКА

Эпиктет. О том, что такое истинная свобода

Библиотека

от 19.09.01

Римский философ позднего стоицизма Эпиктет (ок.50 - ок.140 г.н.э.) родился рабом (впоследствии отпущен на свободу). Имя Эпиктет - это, собственно, даже не имя, а рабская кличка, означающая - прикупленный

В чем наше благо? - Книжка третья

Глава IV. О том, что такое истинная свобода Только про того человека, можно сказать, что он свободен, который живет так, как он хочет. Разумный человек всегда живет так, как он хочет, и никто на свете не может ему в этом помешать, потому что он только того и желает, что возможно получить. И потому разумный человек свободен. Никто не желает быть виноватым, никто не хочет жить в заблуждениях, несправедно, никто не выбирает себе нарочно такой жизни, от которой он будет печалиться и мучиться, никто не скажет, что ему хочется жить скверно и развратно. Значит, все люди, живущие несправедной жизнью, живут так не по своему желанию, а против воли. Они не хотят ни печали ни страха, а между тем постоянно страдают и боятся. Они делают то, чего не хотят. Стало быть, они не свободны. Скажи это какому-нибудь вельможе или сенатору, он согласится с тобою и ничего тебе не сделает, если ты ему при этом скажешь: Конечно, ты человек мудрый и до тебя эти слова не касаются. Но если ты скажешь ему всю правду, скажешь ему, что и он не свободен, что и он такой же развращенный раб, как и прочие рабы, то он, конечно, побьет тебя.

- Как! - скажет он, - я - раб? У меня отец и мать были не крепостные, да и меня никто не покупал! Я ведь сенатор и близкий Цезарю человек; я сам имею целую толпу рабов!
 - Во-первых, милый мой сенатор, очень может быть, что отец и мать твоими были такими же рабами, как и ты; может быть, и предки твои все до единого были такими же рабами. Но если бы даже все они были святыми людьми, то ведь ты-то сам через это не сделаешься святым? Что из того, что они были добры, жалостливы, ничего не боялись, были господами над своими похотями, если ты сам и зол, и безжалостен, и трус, и не успеешь совладеть с собою?
 - Ну даже если бы я и был таким, почему же ты говоришь, что я - раб?
 - А как ты думаешь: разве не раб тот, кто действует не по своей воле, а по принуждению?
 - Такой человек, конечно, раб. Но меня никто ни к чему не может принудить, кроме Цезаря, нашего владыки!
 - Вот сейчас уже ты сказал, что у тебя есть владыка; стало быть, он тебя может принудить.
 - Да ведь Цезарь наш общий хозяин, не только мой!
 - Оставим Цезаря в покое. Один ли он у тебя хозяин? Не рабствуешь ли ты еще и другим хозяевам?
- Отвечай мне вот на что: имел ли ты когда-нибудь любовницу - все равно свободную или рабыню?
- Если и имел, то это вовсе не касается того, о чем мы говорим.
 - А вот посмотрим. Скажи-ка мне, разве твоя любовница не заставляла тебя делать то, чего тебе не хотелось? Вспомни-ка, не тратил ли ты на нее больше, чем хотел? Не ссорился ли из-за нее со своими знакомыми и родными? Не угождал ли ей всячески, а может быть, и льстил ей, и целовал у ней ноги? Ты счел бы себя последним рабом, если бы тебя могли заставить поцеловать ноги хотя бы даже у Цезаря. А такое прислужничество своей любовнице - разве не рабство? Что же после этого назовешь ты рабством? Ты, я вижу, краснеешь, тебе, верно, совестно вспоминать об этом. Ну, поговорим о другом.
- Каждый человек знает, когда можно назвать животное свободным. Есть люди, которые держат у себя прирученных львов. Они держат их взаперти, кормит и водят их повсюду за собою. Никто не скажет, что такой лев свободен; напротив, всякий скажет, что, чем слаще его жизнь, тем больше он раб. Ни один человек не захочет быть на месте такого льва; да и всякое пойманное животное чего-чего не претерпит, чтобы только вырваться на свободу. Некоторые животные даже мрут себя голодом, чтобы избавиться от неволи. Нужно много труда и хлопот, чтобы удержать их в рабстве, взаперти; и если они не убегают, то

все-таки погибают. А как только найдут они малейшую лазейку, сейчас же убегут или улетят. Вот как любят животные свою свободу, как нужно им, чтобы они не были ничем связаны, ни стеснены. Если бы ты мог спросить у них: "Разве вам здесь плохо?" - они ответили бы тебе: "Опомнись, что ты говоришь? Мы созданы так, чтобы жить свободно на вольном воздухе, летать куда хотим, петь когда хотим. Все это отняли у нас, а ты еще удивляешься, отчего нам здесь плохо!"

И с людьми бывает то же. Вот почему я назову свободным только такого человека, который поступает по своей совести, не боясь никаких напастей и мук, ни даже самой смерти.

Мудрец Диоген говорил: "Только тот истинно свободен, кто всегда готов умереть". Он писал персидскому царю: "Ты не можешь сделать истинно свободных людей рабами, как не можешь поработить рыбу. Если ты и возьмешь их в плен, они не будут рабствовать тебе. А если они умрут в плену у тебя, то какая прибыль от того, что ты забрал их в плен?"

Вот это - речи человека свободного: такой человек знает, в чем состоит истинная свобода.

Посмотри на то, как хочет жить раб. Прежде всего он хочет, чтобы его отпустили на волю. Он думает, что без этого он не может быть на свободным ни счастливым. Он говорит так:

- Если бы меня отпустили на волю, я сейчас же был бы вполне счастлив, я не был бы принужден угождать и прислуживаться своему хозяину, я мог бы говорить с кем угодно как с равным себе, я мог бы идти куда хочу, не спрашиваясь ни у кого.

А как отпустят его на волю, он сейчас же разыскивает, к кому бы подольститься, чтобы пообедать, потому что хозяин его больше не кормит. Для этого он готов идти на всякие мерзости. А лишь только он нашел себе квартиру и продовольствие, так он попал опять в рабство более тяжкое, чем прежде.

Если такой человек начнет богатеть, то он сейчас заводит себе любовницу, какую-нибудь распутную женщину. И вот он начинает страдать и плакать. Когда ему приходится особенно трудно, он вспоминает о прежнем своем рабстве и говорит:

- А ведь мне не дурно было у моего хозяина! Не я о себе заботился, а меня одевали, обували и кормили; и, когда я болен бывал, заботились обо мне. Да и служба была нетрудная. А теперь сколько бед! Был у меня один хозяин, а теперь сколько их стало у меня! Скольким людям должен я угождать, чтобы разбогатеть!

Но раб не образумится. Он хочет разбогатеть, и для этого он терпит всякие невзгоды. А когда получит то, чего хотел, то опять оказывается, что он оплел себя разными неприятными заботами.

Все-таки он не берется за разум. Он думает: "Вот если бы я стал великим полководцем, все мои несчастья кончились бы: меня стали бы носить на руках!".

И он отправляется в поход. Он терпит всякие лишения, страдает, как каторжный и все-таки просится в поход во второй и третий раз.

Наконец он достиг высшего, чего хотел, и его сделали сенатором. А на самом деле чем он сделался? Он все тот же раб, но раб, ходящий на заседания сената. Цепи его стали красивые, цепи блестящие, а все-таки это - цепи, лишаящие его свободы.

Если он хочет избавиться от всех бед и несчастий, пусть он опомнится. Пусть он узнает, в чем истинное благо жизни. Пусть он на каждом шагу своей жизни поступает согласно законов правды и добра, начертанным в его душе, и он обретет истинную свободу.

Люди только потому и несчастны, что не живут согласно с этими законами правды и добра.

Часто люди не понимают этого и думают, что они несчастны по другим причинам.

- Я несчастен, - говорит один, - потому что я болен.
- Неправда, ты несчастен потому, что не переносишь терпеливо своей болезни.
- Я несчастен, потому что я беден, - говорит другой.
- А я - оттого, что у меня злые родители.
- А я - оттого, что Цезарь не благоволит ко мне.

Так говорят люди. Но все это неправда, - они несчастны только потому, что живут не так, как велит им разум.

- Кто же свободен? - спросишь ты.

- Иди и найдешь. Если же ты хочешь воспользоваться тем, что раньше тебя нашли люди, искавшие истину, то послушай, что они говорят.

- Они говорят, что для человека самое большое благо есть его свобода.

- Если свобода есть благо, то человек свободный не может быть несчастным. Значит, если ты видишь, что

человек несчастен, страдает, ноет, - знай, что это человек несвободный: он непременно кем-нибудь или чем-нибудь поработен.

- Если свобода есть благо, то свободный человек не может быть и подлецом. И потому, если ты увидишь, что человек унижается перед другими, льстит им, - знай, что человек этот также не свободен. Он раб, который добивается или обеда, или выгодной должности, или еще чего-нибудь. Кто добивается малых благ, тот немножко раболепствует; кто добивается великих благ, тот много раболепствует. Свободный человек распоряжается только тем, чем можно распоряжаться беспрепятственно. А распоряжаться вполне беспрепятственно можно только самим собою. И потому если ты увидишь, что человек хочет распоряжаться не самим собою, а другими, то знай, что он не свободен: он сделался рабом своего желания властвовать над людьми.

Как бы ни был человек знатен и силен, но если он признает кого-нибудь своим господином, то он раб, хотя бы он и сам держал при себе целую толпу рабов.

Если хочешь узнать, свободен человек или нет, то взглядишь в него хорошенько и прежде всего узнай, чего он хочет. И если он хочет чего-нибудь такого, чего он получить не может, - он тоже раб.

Если мы позволим себе желать того, что на вполне в нашей власти, то нашим хозяином будет всякий, кто может дать нам или отнять у нас желаемое нами. И их, таких хозяев, будет у нас очень много, потому что мы захотим много таких вещей, которые зависят от других людей. Через это люди сделаются нашими господами. Мы любим богатство, почести, доходные места, и потому те люди, которые могут доставить нам все это, делаются нашими господами. Мы боимся тюрьмы, ссылки, смерти, и потому те люди, которые могут причинить нам все это, также делаются нашими господами.

Чтобы правильно и хорошо сделать какое-нибудь дело, нужно уметь сделать его. Это понимает всякий.

Так же точно для того, чтобы правильно и хорошо жить, нужно уметь и хотеть жить свободно. А для того, чтобы выучиться свободно жить, нужно прежде всего хорошенько подумать об этом и разобраться в том, что такое свободная жизнь. Давайте попробуем сделать это.

Прежде всего будем помнить, что нельзя быть свободным тому человеку, который хочет чего-нибудь, что зависит не от него самого, а от других.

Всмотритесь повнимательнее в твою жизнь и разбери, все ли в ней вполне зависит от тебя одного, или же только кое-что находится в твоей власти, а остальное зависит не от тебя?

Когда, например, ты хочешь, чтобы тело твое было здорово и невредимо или чтобы оно было красиво, то ведь исполнение твоих желаний не зависит же от тебя. Точно так же ты не волен в жизни и смерти твоего тела. Значит, тело твое подвластно не тебе, а чему-то другому, что сильнее его.

Разбери еще, от тебя ли зависит приобрести хороший, плодородный участок земли, если у тебя не на что его купить? Ведь нет же. Ты также, не имея на это средств, не в состоянии получить, когда вздумается, новую одежду, дома, рабов, лошадей. Не от тебя зависит, чтобы твои дети, жена, братья, друзья были живы и здоровы или чтобы они были согласны с тобою.

Все это не в твоей власти. Но неужели нет у тебя ничего такого, в чем ты самостоятельный и полноценный хозяин, ничего такого, чего никто отнять у тебя не может?

Вникни в самую суть твоей жизни и скажи мне, может ли, например, кто-нибудь на свете заставить тебя верить в то, что ты считаешь ложью?

- Нет, никто этого не может сделать.

- Стало быть, в деле верования никто не может подвергаться извне ни помехам ни принуждениям. Скажи мне еще, может ли кто-нибудь принудить тебя захотеть сделать то, чего ты решил не делать?

- Конечно может, если он станет стращать меня тюрьмою или смертью.

- Ну а если бы ты не боялся ни тюрьмы, ни самой смерти?

- Тогда другое дело.

- А не в твоей ли власти презирать тюрьму и смерть?

- В моей.

- Ну вот, стало быть, в нашей власти находятся наши желания и пожелания.

- Пожалуй, это так. А вот, например, я хочу идти гулять, а другой останавливает меня и не пускает?

- Да ведь он что останавливает? Не останавливает же он твои желания гулять?

- Все равно - он останавливает мое тело.

- Нет, это не все равно. Желания твои в твоей власти, и никто, кроме тебя, не может их изменить. Тело же твое подвластно не только людям, но и всяким случайностям: какой-нибудь камень, например, может

упасть тебе на голову и убить твое тело.

- Это положим, верно: но все ж таки мне помешали гулять.

- Я тебе и не говорил, что в твоей власти гулять без всякой помехи. Я сказал тебе, что в твоей власти самое желание гулять или не гулять. Только воля твоя свободна. Как только тебе понадобится помощь твоего тела, то это уже вовсе не в твоей власти. Я давно тебе это сказал. Итак, ты согласен, что никто не может принудить тебя пожелать того, чего ты не желаешь.

- Согласен.

- Могут ли тебя заставить сделать то, чего не хочешь?

Нет, но могут помешать тому, что я хочу сделать.

- Если ты будешь желать только того, что в твоей власти, то как же могут помешать тебе в этом? А я тебе не говорил, что у тебя не будет помех в том, что от тебя не зависит.

- Неужели же я не должен желать даже, например, здоровья?

Желать во что бы то ни стало здоровья так же неразумно, как вообще, желать всего того, что не от нас зависит. Что от меня не зависит, этого я не могу по своей воле ни приобрести, ни удержать; а потому оно и не принадлежит мне. Я должен побороть в себе всякую зависимость от того, что мне не принадлежит. Иначе я сам на себя надеваю оковы. Я подставляю свою голову под тяжелое ярмо, если привяжусь душою к тому, что от меня не зависит, а от судьбы и что должно неминуемо погибнуть.

- Ну а вот рука, разве не моя?

- Это часть твоего тела. А все тело твое - пыль и прах, и находится оно во власти всякого, кто сильнее его. Смотри на тело свое, как на вьючного осленка, обязанного служить тебе, сколько ему назначено. Захотят сильнейшие отобрать от тебя твоего осленка, придут воины и наложат руки на него - отдай без сопротивлений и без жалоб. Станешь противиться - только побьют тебя и все ж таки отнимут осленка. Если так нужно смотреть на наше тело, то пойми же, как ничтожно все то, что приобретается ради тела. Тело наше - вьючный осленок, а все, что нужно телу, не что иное, как корм, ясли и сбруя этого осленка. Тело - пустое дело для разумного человека. А то, что приобретается ради тела, и подавно пустяки. Освободись же из-под власти этих пустяков поскорее и с легким сердцем.

Когда ты выучишься и привыкнешь отличать то, что твое, от того, что не твое; то, чего можно достигнуть, от того, чего нельзя достигнуть; когда поймешь, что для тебя важно только твое, а остальное - пустяки; когда будешь желать только того, что от тебя зависит, - тогда ничего не будет страшным для тебя. Никто не будет властен над тем, что твое собственное, а в нем только и заключается добро и зло. Никто не сможет отнять у тебя твое, никто тебе ни в чем не помешает. Как невозможно препятствовать делу божьему, так точно невозможно будет остановить тебя и твоих добрых побуждений.

Значит, есть возможность жить без всяких огорчений и волнений. Люди огорчаются только тогда, когда случается то, чего они боялись. Ты же ничего не бойся, никому не завидуй, живи спокойно, желай только того, что в твоей воле, что честно и что у тебя под рукой. А то, что тебе выпадает на долю по воле других, принимай как дар добрых людей и пользуйся им настолько, насколько необходимо для поддержания жизни, но не привязывайся к этому так сильно, как животные.

Если ты ничего не ожидаешь и не хочешь получать от других людей, то люди не могут быть страшны для тебя, как пчеле не страшна другая пчела, как лошади не страшна другая лошадь. Но если твое счастье находится во власти других людей, то ты непременно будешь бояться людей.

С этого и надо начать: надо отрешиться от всего того, что нам не принадлежит, отрешится настолько, чтобы оно не было наших хозяином, отрешиться от привязанности к своему телу и ко всему, что нужно для него: отрешиться от любви к богатству, к славе, должностям, почестям. Надо сказать себе, что все это не есть наша собственность.

Тогда не понадобится нам уничтожить людское насилие насилием. Вот - тюрьма, какой вред мне от того, что она стоит? Зачем мне нападать на людей, производящих насилие, и убивать их? Их тюрьмы, цепи, оружие не поработят моего духа. Тело мое могут взять; но дух мой свободен, и ему никто не в чем не может помешать, и потому живу я так, как хочу.

А как я дошел до этого? Я подчинил свою волю воле Бога. И я этого хочу. Хочет Он, чтобы я делал это, а не то? И я этого хочу. Хочет Он, что бы со мною что-нибудь случилось? И я этого хочу. Не хочет Он, и я не хочу.

Когда на большой дороге грабят разбойники, то путешественник не выезжает один; он выжидает, не поедет ли кто-нибудь со стражей, присоединяется к нему и едет в безопасности.

Так же поступает в жизни и разумный человек. Он говорит себе: в жизни много всяких бед. Где найти защиту, как уберечься от всего этого? Какого дорожного товарища поджидать, чтобы проехать в безопасности? За кем ехать следом, за тем или другим? За богачом ли, за влиятельным человеком? Не будет мне защиты ни от кого из них, потому что и их грабят, и убивают, и он плачут, и у них есть бедствия. Да и может случиться, что тот самый, по следам которого я пойду, сам нападет на меня и ограбит.

Куда же тогда убежишь ты от него? Разве в пустыню? Да и там ты легко можешь сделаться жертвой зверя или лихорадки.

- Неужели же мне нельзя найти себе верного и сильного дорожного товарища, который никогда не нападет на меня, а всегда будет мне защитой? За кем же мне идти следом?

И разумный человек ответит, что безопаснее всего идти за Богом.

- А что значит идти следом за Богом?

- Это значит: желать того, что Он хочет, и не желать того, чего Он не хочет.

- А как достигнуть этого?

- Вникая в промысел Божий и изучая его законы, начертанные в твоей душе.

Что дал Бог такого, что в моем полном распоряжении и над чем я полный хозяин? И что, наоборот, сохранил Он в своем распоряжении?

Он дал мне разум и волю, которые зависят только от меня одного. Для них нет ни помехи, ни принуждений. Ну а тело мое? Оно не подвластно мне. Оно есть часть окружающей меня плотской жизни и, как все остальное плотское, подчинено общим мировым законам. Так зачем же бороться с Богом из-за этих законов? Зачем желать того, что не повинуется моему желанию, а повинуется одному Богу? Зачем стараться удержать за собою навсегда то, что мне достается временно. Тем, что мне дано, я должен быть доволен в том виде и в том размере, в каких оно мне дано.

- А как Бог отнимает от меня то, что я получил?

- Ну что же? К чему противиться этому? Безумно было бы с моей стороны бороться с тем, кто сильнее меня. И, кроме того, своим недовольством и противлением я нарушаю свой долг. Когда я родился, у меня ничего не было, - я все получил от отца своего, а он - от других людей, а они - от Бога. Бог же создал и солнце, и землю, и плоды на ней и поместил на этой земле людей для совместной, мирной и любовной жизни.

Опомнись! Ты получил от Бога все, и ты обвиняешь Его, когда Он что-нибудь у тебя отнимает! Да кто ты такой? Зачем живешь ты на земле? Не Бог ли привел тебя сюда? Не Он ли наделил тебя и разумом, и телом? Не Он ли окружил тебе всеми благами, которые ты пользуешься?

А в каком виде создал тебя Бог? Ты создан существом смертным, ты должен жить в теле столько времени, сколько тебе назначено. Ты, живя, видишь и чувствуешь, как Бог управляет миром. Ты как будто пришел на празднество, устроенное Богом. Неужели же ты, наевшись и наглядевшись, сколько тебе было дозволено, на праздник и на всех гостей, - неужели ты, когда хозяин станет уводить тебя, будешь ругать его за то, что он дозволил тебе побывать на празднике? Напротив, ты будешь ему только благодарен.

- А я бы хотел еще побывать на празднике!

- В этом беда твоя! Идет, положим, какое-нибудь непрерывающее празднество; люди смотрят и слушают. Празднество им нравится, и они не хотят уходить, не хотят уступать своего места другим гостям, а все не умещаются. Если ты человек благодарный, то ты должен в свое время безропотно удалиться; ведь и другим гостям хочется побывать на твоём месте. Чего тебе еще нужно? Почему тебе так сильно хочется, чтобы на земле было тесно?

- Мне все-таки жалко, что моя жена и дети помрут!

- Разве они твои, а не Того. Кто их создал? Неужели ты не хочешь уступить твоему Хозяину того, что принадлежит не тебе, а Ему?

- А зачем Он дал мне жизнь на таких условиях?

- Какой ты неблагодарный! Перестань жаловаться и обвинять Бога и судьбу. Вспомни, сколько ты получил средств для защиты себя от несчастий; ты получил и доброе сердце, и светлый разум, и силу быть свободным.

- Зачем же Бог окружил меня еще столькими заманчивыми вещами?

- Затем, чтобы ты ими пользовался.

- Да ведь надолго ли?

- На сколько угодно Тому, Кто дал их тебе.

- Но они мне необходимы.

- Не считай их необходимыми. Не пристращайся к ним, и они перестанут быть необходимыми для тебя.

Вот так-то ты должен смотреть на все плотское. Начни с самых пустячных вещей, например с твоей глиняной посуды; потом перейди к своей одежде, собаке, лошади, к твоему полю; потом к самому себе, к телу своему. Освобождай себя от чрезмерной привязанности ко всему тому, что не принадлежит тебе, для того чтобы не пришлось тебе страдать, когда этого у тебя не будет.

Упражняйся в этом ежедневно; но не думай, что ты от этого стал мудрецом; это была бы похвальба. А ты говори только, что занят собственным освобождением, ибо в этом самом и лежит путь к истинной свободе.

- Ну а вот этот человек может заковать меня в цепи, может содрать с меня кожу?

- Ему же хуже, - он получит за это наказание, потому что нельзя сделать ни одной несправедливости безнаказанно.

- Ну что ты говоришь? Когда, например, хозяин заковывает и бьет своего раба, ему не полагается никакого наказания.

- Это только так тебе кажется. А на самом деле наказание в том и заключается, что он, человек, другого такого же человека, как и он, брата своего, заковал в цепи. Ты сейчас сам признаешь это. Всякому дереву плохо, если его заставляют расти не так, как ему назначено. То же самое и со всяким животным. А как назначено жить человеку? Кто скажет, что человеку назначено кусаться, брыкаться, бросаться на других, сажать людей в тюрьмы и рубить им головы? Ведь не дикий же зверь человек! Всякий скажет, напротив, что человеку подобает желать людям всего лучшего, делать им добро, помогать им. Значит, человек, делающий неправду и зло, не исполняет того, что ему назначено, и потому самому ему плохо. Когда Сократа осудили на смерть, зло было не для Сократа, а для судей и убийц.

- Это что-то непонятно!

- Да ведь когда петухи дерутся, то считают победителем того петуха, который взял вверх над другим, хотя бы он сам был весь изранен. А из двух людей - кто победитель; тот ли, кто мучит и убивает другого, или тот, кто терпеливо и не сердясь переносит свои мучения и смерть? Кто из них взял вверх? Почему ты правильно судишь о петухе-победителе, а о человеке-победителе не умеешь рассудить? Разве человек добрый и честный не выше человека злого и бесчестного? Настоящее зло для человека бывает тогда, когда он делается волком, змеей, трутнем. Такое положение для человека самое постыдное и жалкое.

Напомним же себе раз, в чем мы с тобой согласны.

Человек свободным будет тот, для которого нет никаких препятствий, который всегда найдет под рукой все, что ему нужно. Рабом будет тот человек, которому можно помешать в его делах, которого можно принудить сделать что-нибудь противное его воле.

Нельзя мешать только такому человеку, который не желает ничего, ему не принадлежащего, не находящегося в его власти. Не надо пристращаться ни к чему такому, что не в нашей власти, иначе мы подвергнем себя большим страданиям.

Когда ты сможешь сказать по правде и от всего сердца: Господи, Боже мой! Веди меня туда, куда Ты хочешь, - тогда только ты избавишься от рабства и сделаешься истинно свободным.

Меня часто спрашивают:

- А сам-то ты, Эпиктет, считаешь ли себя свободным?

- Видит Бог, что я хочу быть свободным и всеми силами стараюсь быть таким. Но, конечно, я не достиг еще полной свободы. Я слишком еще дорожу своей плотью. Мне слишком еще хочется, чтобы тело мое было невредимо, несмотря на то что оно давно повреждено (здесь, Эпиктет, бывший рабом, намекает на свою искалеченную хозяином ногу). Но если вам нужны примеры людей, на самом деле свободных, то найдите, что такие люди бывают, и значит, свобода возможна для человека.

Вспомните, например, Диогена. Он был свободен не потому, что родился от свободных родителей (они были несвободны), а потому, что освободил себя от привязанности ко всему, что ведет человека к рабству. Не за что было прицепиться к нему, чтобы сделать его рабом. От всего он мог отказаться, потому что был как бы привязан ко всему лишь самую тонкую нитью. Он говорил: "Я свободен, потому что мне ничего не надо. Тело свое я считаю не своим. Для меня закон Бога - все, а остальное для меня ничего не значит."

И Сократ также был свободным человеком. Он не боялся смерти и слушался внутреннего голоса своей

совести даже и тогда, когда его за это преследовали и грозили ему смертью. Когда друзья предлагали убежать из тюрьмы, то он не захотел обманом спасти свою жизнь и сумел, когда нужно было, свою собственную смертью доказать людям все то хорошее, чему он при жизни их учил. Вспоминай почаще таких людей. Их слова и пример их жизни помогут тебе самому достигать свободы. Но помни, что если ты на самом деле хочешь сделаться истинно свободным, то ты должен всегда быть готовым отдать Богу то, что ты от него получил. Ты должен быть готов не только к смерти, но и к самым мучительным страданиям и пыткам. Как часто бывало, что целые города и народы отдавали свою жизнь не за истинную, а за ложную, мирскую свободу; сколько людей убивали себя, желая освободить себя от тягостной им жизни. Если даже ложное благо достигается такими жертвами, то что же удивительного в том, что истинная свобода достигается не без хлопот и телесных страданий. А если ты не хочешь заплатить такую цену за твою свободу, то ты на всю жизнь останешься рабом между рабами, хотя бы у тебя и были всевозможные мирские почести.

Все то, чем люди так восхищаются, все, ради приобретения чему они так волнуются и хлопочут, все это не приносит им ни малейшего счастья. Покуда люди хлопочут, они думают, что благо их в том, чего они домогаются. Но лишь только они получают желаемое, они опять начинают волноваться, сокрушаться и завидовать тому, чего у них нет. И это очень понятно, потому что не удовлетворением своих праздных желаний достигается свобода; но наоборот, избавлением себя от таких желаний.

Если хочешь увериться в том, что это правда, то приложи к освобождению себя от своих пустых желаний хоть наполовину столько же труда, сколько до сих пор тратил на их исполнение, и ты сам скоро увидишь, что таким способом получишь гораздо больше покоя и счастья.

Покинь общество людей богатых и влиятельных; перестань угождать людям знатным и сильным и воображать, что от них ты сможешь получить что-либо нужное тебе. Ищи, наоборот, у людей праведных и разумных то, что сможешь ты от них получить, и, уверяю тебя, не с пустыми руками уйдешь ты от них, если только придешь к ним с чистым сердцем и добрыми мыслями.

Если ты не веришь мне на слово, то хоть на время попробуй сблизиться с такими людьми, постарайся сделать хоть несколько шагов к истинной свободе. А тогда уже сам решай, куда тебя больше тянет - к благу и свободе или к злу и рабству. В таком опыте ведь нет ничего постыдного. Испытай же себя!

МОДНЫЙ ХОСТИНГ

СТАТИСТИКА

В. Хлебников. Ладомир

от 01.08.01

Библиотека

Глаза белилами калеча, Он, меловой, зажег огниво

Ладомир**III**

Как филинов кровавый ряд,
Дворцы высокие стоят.
И где труду так вольно ходится
И бьет руду мятежный кий,
Блестят, мятежно глубоки,
Глаза чугунной богородицы.
Опять волы мычат в пещере,
И козье вымя пьет младенец,
И идут люди, идут звери
На богороды современниц.
Я вижу конские свободы
И равноправие коров,
Былиной снов сольются годы,
С глаз человека спал засов.
Кто знал - нет зарева умней,
Чем в синеве пожара конского,
Он приютит посла коней
В Остоженке, в особняке Волконского.
И вновь суровые раскольники
Покроют морем Ледовитым
Лица ночные треугольники
Свободы, звездами закрытой.
От месяца Ая до недель - играй овраги -
Целый год для нас страда,
А говорят, что боги благи,
Что нет без отдыха труда.
До зари вдвоем с женой
Ты вязал за снопом сноп.
Что ж сказал господь ржаной?
- Благодарствую, холоп! -
И от посева до ожина,
До первой снеговой тропы,
Серпами белая дружина
Вязала тяжкие снопы.
Веревкою обмотан барина,
Священников целуемый бичом,
Дыши как вол - пока испарина
Не обожжет тебе плечо,
И жуй зеленую краюху,
Жестокий хлеб, который дён?

Пока рукой земного руха
Не будешь ты освобожден.
И песней веселого яда
Наполни свободы ковши,
Свобода идет Неувяда
Пожаром вселенской души.
Это будут из времени латы
На груди мирового труда,
И числу, в понимании хаты,
Передастся правительств узда.
Это будет последняя драка
Раба голодного с рублем,
Славься, дружба пшеничного злака
В рабочей руке с молотком!
И пусть моровые чернила
Покроют листы бытия,
Дыханье судьбы изменило
Одежды свободной края.
И он вспорхнет, красивый угол
Земного паруса труда,
Ты полетишь, бессмертно смугол,
Священный юноша, туда.
Осада золотой чумы!
Сюда, возниц небесных воры!
Умейте, лучшие умы,
Намордники надеть на моры.
И пусть лепечет звонко птаха
О синем воздухе весны,
Тебя низринет завтра плаха
В зачеловеческие сны.
Это у смерти утесов
Прибой человечества.
У великороссов
Нет больше отечества.
Где Лондон торг ведет с Китаем,
Высокомерные дворцы,
Панамую надвинув тучу, их пепла не считаем,
Грядущего творцы.
Так мало мы утратили,
Идя восстания тропой, -
Земного шара председатели
Шагают дерзкою толпой.
Тринадцать лет хранили будетляне
За пазухой, в глазах и взорах,
В Красной уединясь Поляне,
Дней Носаря зажженный порох.
Держатель знамени свобод,
Уздой правящий ездой,
В нечеловеческий поход
Лети дорогой голубой.
И, схоронив времен останки,
Свободу пей из звездного стакана,
Чтоб громыхал по солнечной болванке

Соборный молот великана.
Ты прикрепишь к созвездью парус,
Чтобы сильнее и мятежнее
Земля неслась в надмирный ярус,
И птица звезд осталась прежней.
Сметя с лица земли торговлю
И замки торго бросив ниц,
Из звездных глыб построишь кровлю -
Стеклянный колокол столиц.
Решеткою зеркальных окон.
Ты, синих зарев неясить,
И ты прядешь из шелка кокон,
Полеты - гусеницы нить.
И в землю бьют, как колокола,
Ночные звуки-великаны,
Когда их бросят зеркала,
И сеть столиц раскинет станы.
Где гребнем облаков в ночном цвету
Расчесано полей руно,
Там птицы ловят на лету
Летящее с небес зерно.
Весною ранней облака
Пересекал полетов знахарь,
И жито сеяла рука,
На облаках качался пахарь.
Как узел облачный, идут гужи,
Руна земного бороны,
Они возрастут, колосья ржи,
Их холят неба табуны.
Он не просил: Будь добр, бози, ми
И урожай густой роди! -
Но уравниеньям вверил озими
И нес ряд чисел на груди.
Там муку съедобной глины
Перетирали жерновами
Крутых холмов ночные млины,
Маша усталыми крылами.
И речи знания в молнийном теле
Гласились юношам веселым,
Учебники по воздуху летели
В училища по селам.
За ливнями ржаных семян ищи
Того, кто пересек восток,
Где поезд вез на север щи,
Озер съедобный кипяток.
Где удочка лежала барина
И барчуки катались в лодке,
Для рта столиц волна зажарена
И чад идет озерной водки.
Озерных щей ночные паровозы
Везут тяжелые сосуды,
Их в глыбы синие скуют морозы
И принесут к глазницам люда.

Вот море, окруженное в чехол
Холмообразного стекла,
Дыма тяжелого хохол
Висит чуприной божества.
Где бросала тень постройка
И дворец морей готов,
Замок вод возила тройка
Море вспенивших китов.
Зеркальная пустыня облаков,
Озеродей летать силен.
Баян восстания письмен
Засеял нивами станков.
Те юноши, что клятву дали
Разрушить языки, -
Их имена вы угадали -
Идут увенчаны в венки.
И в дерзко брошенной овчине
Проходишь ты, буен и смел,
Чтобы зажечь костер почина
Земного быта перемен.
Где сквозь далеких звезд кокошник
Горят Печоры жемчуга,
Туда иди, небес помощник,
Великий силой рычага.
Мы в ведрах пронесем Неву
Тушить пожар созвездья Псов,
Пусть поезд копотью прорежет синеву,
Взлетая по сетям лесов.
Пусть небо ходит ходуном
От тяжелой поступи твоей,
Скрепи созвездие бревном
И дол решеткою осей.
Как муравей ползи по небу,
Исследуй его трещины
И, голубой бродяга, требуй
Те блага, что тебе обещаны.
Балды, кувалды и кьюры
Жестоким силой рычага
В созвездьях ночи воздвигал
Потомок полуночной бури.
Поставив к небу лестницы,
Надень шишак пожарного,
Взойдешь на стены месяца
В дыму огня угарного.
Надень на небо молоток,
То солнце на два поверни,
Где в красном зареве Восток, -
Крути колеса шестерни.
Часы меняя на часы,
Платя улыбкою за ужин,
Удары сердца на весы
Кладешь, где счет работы нужен.
И зоркие соблазны выгоды,

Неравенство и горы денег -
Могучий двигатель в лони годы -
Заменит песней современник.
И властный озарит гудок
Великой пустыни молчания,
И поезд, проворный ходок,
Исчезнет созвездья венчаннее.
Построив из земли катушку,
Где только проволока гроз,
Ты славишь милую пастушку
У ручейка и у стрекоз,
И будут знаки уравниенья
Между работами и ленью,
Умершей власти, без сомненья,
Священный жезел вверен пенью.
И лень и мать вдохновенья,
Равновеликая с трудом,
С нездешней силой упоенья
Возьмет в ладонь державный лом.
И твой полет вперед всегда
Повторят позже ног скупцы,
И время громкого суда
Узнают истины купцы.
Шагай по морю клеветы,
Пружинь шаги своей пяты!
В чугунной скорлупе орленок
Летит багровыми крылами,
Кого недавно как теленок
Лизал, как спичечное пламя.
Черти не мелом, а любовью,
Того, что будет, чертежи.
И рок, слетевший к изголовью,
Наклонит умный колос ржи

22 мая 1920, 1922

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_192.htm

МОДНЫЙ ХОСТИНГ

СТАТИСТИКА

К. Циолковский. Известные разумные силы**Библиотека**

от 27.07.01

Современная наука сильно склоняется к тому, чтобы признать механичность Вселенной. Последняя подобна часам, автомату, кино молчаливому или говорящему. С точки зрения разума, стоящего вне космоса (независимо от него), все идет определенным порядком, как заведенная машина, и идти иначе не может. Наука сначала приняла механичность для мертвой природы, например для небесных тел, потом для низших организмов, далее для высших и, наконец, для человека. Я думаю, можно принять ее и для всего космоса (т.е. и для высших существ космоса). Воля существа зависит от устройства его мозга, воспринятых с рождения впечатлений и сейчас действующих влияний. Поэтому она с точки зрения внемировой также автоматична, как часы или любой автомат. Восточный человек давно это сознал и проникся вредным фатализмом, верю в судьбу, в неизбежную будущность. Он стал равнодушным к своей личной деятельности, опустил руки и не шевелил мозгами. Чему быть, тому не миновать, - говорим и мы, культурные люди. Я думаю, что механичность мира несомненна, хотя она и чрезвычайно сложна. Возьмем хоть человека и его поступки. Они зависят от очень многих вещей. Предвидеть их почти невозможно. На жизнь человечества, например, имеют влияние бесчисленные неизвестные нам законы природы. Разве разгадано строение атома и его частей? Ряд противоречащих друг другу гипотез не есть еще истина. Мы не знаем также обстоятельно строения, размеров, динамики и органической жизни космоса. Очень возможно влияние на нас живых существ, подобных нам, только более совершенных. Если его теперь нет, то оно может еще проявиться. Бесчисленные планеты Вселенной, несомненно, кишат ими. Наконец, материя не сразу появилась такой плотности, как сейчас. Были стадии несравненно более разреженной материи. Она могла создать существ, нам сейчас недоступных, невидимых. Сзади нас тянется бесконечность времен. Сколько было эпох, сколько случаев для образования разумных существ, непостижимых для нас! Каково их влияние на нас, каковы их отношения между собой - мы не знаем. Есть факты, которым мы не верим, пока они не коснутся нас самих. Они говорят за вмешательство каких-то непонятных сил в человеческие поступки. Я подчеркиваю тут только сложность мира, но не отрицаю его автоматичность и его единое начало - материю. Воля человека и всяких других существ - высших и низших - есть только проявление воли Вселенной. Голос человека, его мысли, открытия, понятия, истины и заблуждения есть только голос Вселенной. Все от нее. Но прежде чем дать истину, она колеблется в нас между правдой и заблуждением. Приходит, однако, время, когда истина устанавливается, как она, наверное, установилась в достаточно живших мирах, т.е. почти во всей Вселенной. Ни у одного существа ее, хотя бы превосходящего разумом человека в миллионы раз, нет воли и свободы действий с точки зрения внекосмической. Но есть другого сорта воля - условная, человеческая и выше, которая отрицает фанатизм и сопряженную с ним бездеятельность. Под условной волей мы подразумеваем согласие желаний и намерений существа с его поступками или с его работами. Такая воля есть. Ее существование нисколько не противоречит механичности Вселенной. В говорящем кино мы видим людей, которые вполне согласуют свои мысли и намерения со своими поступками. Разве такое кино не может быть - кино, изображающее людей с сильной, даже безукоризненной волей. Тем не менее мы отлично знаем его автоматичность и зависимость от человека. Такова же и воля последнего, вполне зависящая от Вселенной с ее атомами. Есть люди с сильной волей и без воли, как есть больные и здоровые. Для человечества нужны люди с волей, как нужны здоровые, а не больные. Фаталист есть больной. Он должен вылечиться или остановиться в размножении, чтобы не дать безвольное потомство. Ложь и заблуждение - такое же проявление Вселенной, как и правда. Это выражает только процесс развития существ, который происходит постепенно. Но он должен кончиться. Наступит правда на Земле, и тогда мы услышим из уст выросшего сознательного существа установившийся голос Вселенной. Этот голос давно шумит во всем космосе, и есть преобладающий знак истины. Земля сейчас еще до нее не доросла,

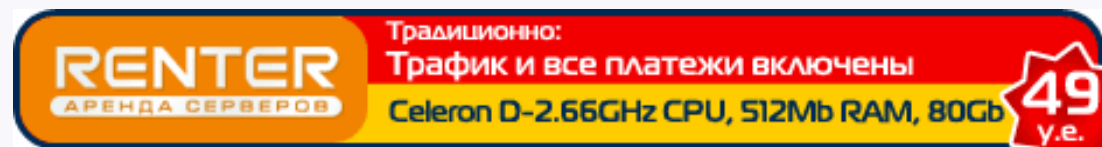
вследствие ее младенческого возраста. Наша условная воля создана Вселенной. Истинная же абсолютная воля и власть принадлежат космосу и только ему одному. Он единый наш владыка. Но мы должны жить так, как будто тоже имеем волю и самостоятельность, хотя и то и другое не наше. В противном случае получится лень, фанатизм, бессилие и ничтожество. Но мы должны помнить, что, помимо нашей условной воли, есть высшая власть Вселенной. Потому-то наша воля, стремления, желания, как бы они прекрасны не были с нашей точки зрения, частенько не осуществляются. Они натываются на препятствия, которые мы не в силах одолеть. Это препоны со стороны космоса. В таком случае не нужно унывать, а следует утешать себя тем, что не настало еще время для исполнения наших желаний, что надо еще бороться, что самые наши желания могут быть ошибочны с высшей точки зрения и что надо еще их проверить. Власть Вселенной проявляется ярче всего организацией живых разумных существ. Но и она ограничена, как бы ни была высока и могущественна. На Земле имеем власть человека. Но как она еще слаба! Космос то и дело ставит ему преграды. Это и понятно, потому что происходит по ее несовершенству, по ее младенческому состоянию. Мать не дает младенцу утонуть, упасть с крыши, гореть, погибнуть. Но она позволяет ему слегка ушибиться или обжечься, чтобы он выучился ловкости, приобрел знание и осторожность, необходимые для существования. Так поступает и космос с человечеством. Воля последнего не исполняется и ограничивается, пока оно еще не выросло и не достигло высшего разума. На других созревших планетах больше свободы, больше воли. Там космос проявляет себя ярче. Миллионы миллиардов (10^{15}) планет достигли полного развития и пользуются свободой. Их воля почти согласуется с абсолютной волей Вселенной. Их техническое могущество в связи с их общественной организацией сделало их владыками мира. Через них космос и проявляет свою власть. На каждой совершенной планете один выборный президент, выражающий волю народа. Каждая солнечная система - а их миллиарды миллионов - также имеет своего верховного представителя. Группы солнц объединяются своим президентом. Каждый млечный путь (миллиарды солнечных систем) тоже. Может быть, имеет объединение и Эфирный Остров (собрание млечных путей). Что же видим! Власть сознательных существ объединяется председателями планет, солнечных систем, звездных групп, млечных путей, эфирных островов и т.д. Какая это могущественная сила, мы и представить себе не можем! Невероятно, чтобы она не имела влияния на жалкую земную жизнь. Невозможно, чтобы мать не поддерживала, не хранила младенца. Так и Земля не может быть предоставлена вполне самой себе. Некоторая степень самостоятельности ей оставлена только для приобретения опыта, для достижения совершенства (только не для гибели). Но кроме миров, подобных человеческим, возможны миры из веществ иных плотностей и иных размеров. Про размеры говорил Фурнье д'Альба. Сущность его мыслей в том, что каждый атом или его часть может быть таким же сложным миром, как Земля с ее жителями или как любая солнечная система. Также и каждый млечный путь или их группа, т.е. Эфирный Остров, может быть не более как атом какого-нибудь гигантского существа или мертвого предмета (например, орудия существа, атом гигантской планеты, солнца и т.д.). Проверить фактически эти мысли нельзя, но они не составляют нелепости и, может быть, согласуются с истиной, которая, однако, никогда не может быть подтверждена нами. Все же эти мысли утешительны, ибо говорят о всюду распространенной жизни (и касаются нашего будущего). Еще ребенком я думал, что звезды суть атомы какого-то гигантского существа. Да и кто из нас этого не думал. Перейдем к другим идеям, проверка которых возможнее. Сейчас нам известны 90 простых тел, из которых составлены все предметы космоса: от Солнца и планет до живых существ. Но наука непрерывно подходит ко все большей и большей сложности атома. Прежде, например, вода считалась элементарным телом, состоящим из целых частиц. Но век тому назад оказалось, что частицы ее составлены из атомов. Теперь нашли, что и атомы делимы и составлены из меньших частиц - протонов и электронов. Есть уже намек на то, что и последние составлены из еще меньших частиц - эфирных. Делимость материи, вероятно, беспредельна. Теперешняя материя была когда-то проще и состояла из других более легких условных элементов. Дециллионы дециллионов лет тому назад - еще проще и т.д. без предела. Все бесконечное время мысленно разделяем на периоды, каждый из которых занимает дециллионы дециллионов лет и содержит свою материю - чем дальше назад, тем более разреженную, и свои живые существа - чем дальше назад, тем менее плотные. Вот извлечение из моей рукописной этики 1902 года о возможности разумных существ (далеких от человека, хотя и подобных ему по разуму) менее плотных, составленных из древней материи, которая, развиваясь, дала только теперь известных нам 92 простых тела. (Глава - Миры в мирах).

Существа разных периодов эволюции (Из рукописи Этика. - 1902 - С. 164-171). Молекула, по нашей

гипотезе, - бесконечно сложное вещество. Известные нам существа и те предполагаемые, которые живут по близости солнц и на планетах, составлены или построены из молекул разного рода (кислород, водород, железо, углерод и т.д.). Обратимся к прошедшему и представим себе Вселенную биллион дециллионов или сколько угодно лет тому назад. Тогда молекулы были менее сложны, были другие планеты, другие солнца и другие существа, составленные из этих более простых молекул. При химическом соединении их они испускали другой свет, невидимый нами теперь, нечувствуемый нашими органами зрения, потому что величина эфирных волн была меньше и эфирная среда - другая, более разреженная и упругая, чем теперь. Тогдашние существа были менее плотны, но и они подвержены были эволюции, и между ними была борьба за существование, и они достигли в свое давно прошедшее время венца совершенства, и они стали бессмертными владыками мира, какого достигнут люди и какого уже достигли родственные нам жители небес, и они получили блаженство. Умели ли они сохраниться до настоящего времени и живут ли они среди нас, будучи невидимы нами? Или они разложились, чтобы дать начало другим существам видимого нами мира? Это вопрос, решить который довольно трудно. Философ скажет, что начало материи одно и то же: но это не мешает при непрерывной и как будто одновременной эволюции материи существовать ей во множестве видов: от плотных металлов до эфира, в триллионы раз менее плотного. Если старые виды неорганизованной материи сумели сохраниться, не имея разума, то тем более могли сохраниться существа разумные. Бактерии и другие одноклеточные существуют испокон века, но они же дали начало и человеку. Не окружают ли нас невидимые солнца, планеты и существа, подобно бактериям, которых разглядел человек только теперь? Где живут эти высшие? Населяют ли только определенные уголки Вселенной, или рассеяны всюду и могут быть, где хотят? Какие их свойства? Не имеют ли они связи с теперешними существами? Не составляют ли начало жизни людей и родственников им, хотя и совершенных небесных существ? Не составляют ли они их душу (их часть)? Не вселяются ли с какой-нибудь целью в животное или человека при его зачатии? Странные вопросы, и ответа на них нет. Все-таки попытаемся ответить на последний вопрос, т.е. не служат ли эти прошедшие существа основанием человека, не входят ли они в его тело при рождении и не составляют ли его душу с ее свойствами? Но, во-первых, все свойства тела и души человека находят объяснение в устройстве его тела и мозга. А если и не все находят, то можно надеяться, что с течением времени найдут. Во-вторых, если эти существа оживляют человека, то трудно отказать в том же животным. Все они должны при зарождении заселяться духами давно прошедших времен. Выходит довольно странно! Зачем им понадобилось мучиться в телах животных и человека! Почему, наконец, тогда человек или животное не сразу делаются совершенными (в своем роде), если дух поселяется при рождении? Почему младенец не так умен, как взрослый? Почему мы приобретаем разум учением и трудом? Каким образом совершенство духа всегда зависит от рода животных и совершенства их органов? (Для объяснения этого существует дрянная гипотеза о предустановленной гармонии.) Почему с разрушением органов и дух слабеет? Почему высший дух не поселится в какой-нибудь мухе и не сделает ее Ньютоном? Мне кажется, я даже почти твердо верю, по крайней мере моя философия указывает мне на это, что особые непостижимые нам существа есть, но они не живут в наших телах, как не живут в телах растений и животных. Только первобытное невежество могло составить такую гипотезу, чтобы объяснить явления жизни, когда устройство живого было совершенно не изучено...Итак, в отношении нашего мира мы возвращаемся к атомизму с его потенциальной способностью к жизни...Вот мертвая планета: она только что покрылась твердой корой; на ней зарождается жизнь. Она развивается, распространяется и покрывает поверхность небесного тела. Так было на всякой планете, число которых беспредельно. Вот еще светящаяся, как солнце, накаленная планета. Она состоит из смеси разреженных газов. Что в ней! Какая тут жизнь! Как будто нет ее. Но остывает наше маленькое солнце и неизбежно заполняется жизнью. Если она появляется, то и раньше была, но в иной более простой форме. Все живо, но по-своему. Нам не все может быть понятно. Жизнь непрерывна, как и все. Она иногда делает резкие скачки (явление смерти), но и только. Ведь и государство гибнет иногда внезапно. Иногда принимает высшую форму, а иногда совсем расстраивается: члены его избиваются, отводятся в плен и т.д. Не может быть, чтобы не было где-нибудь материи, времени и пространства. Они бесконечны, непрерывны и, вечны. Так же не может быть, чтобы не было где-нибудь жизни. Она тоже вечна, непрерывна и вездесуща...Сделав сейчас шаг назад, заглянув умственным взором за дециллионы лет до нашего времени, почему бы нам не сделать еще такой же или гораздо более длинный задний ход! Тогда материя и молекулы были еще проще и существа были еще менее плотны. Они составляли третий мир, невидимый даже второму, конечно, еще не может быть

достигнут нашими органами чувств. Сколько бы мы ни делали таких шагов, сколько бы мы ни скакали через дециллионы лет к началу мира, мы никогда к нему не подойдем и будем от него так же далеки, как и были. Это следует из нашей гипотезы о безначальности времени и бесконечной делимости материи. Подаваясь назад гигантскими шагами времен, мы встречаем все новые и новые миры живых и разумных существ, бесконечные градации поколений, все более и более эфирных. Нет конца этим кадрам, как нет конца временам ни прошедшим, ни будущим. Неужели все эти существа преобразились, как преобразается материя менее плотная в более плотную? Неужели разумные существа оказались бессильнее неорганизованного вещества, сохранившегося, как я говорил, в разных плотностях! Если часть их осталась, то не проще ли те существа, как проще бактерии сравнительно с высшими животными и человеком? И на то нельзя дать ответа. Думаю, что могут остаться и простые и сложные, более совершенные, чем человек, и даже его совершенные потомки. Допуская преобразование или разрушение некоторых, трудно допустить преобразование или разрушение всех, раз их бесчисленное множество категорий?! Если они сохранились, то не имеют ли между собой связи? Не служат ли одни, как мы говорили, основанием последующих по времени? Темные трудные вопросы, но все возможно. Не слуги ли космоса эти существа, какими и мы должны быть? Какую организацию представляет общество каждой категории? Есть ли между ними высшие и низшие? Такова выдержка из моей Этики. Как бы в подтверждение этих мыслей мы имеем множество фактов, собранных достойными доверия людьми. Факты эти указывают на присутствие каких-то сил, каких-то разумных существ, вмешивающихся в нашу человеческую жизнь. С точки зрения современной науки известными нам силами природы их не всегда можно выяснить, не предположив существования особой разумной силы. Скажу откровенно, до последнего времени, пораженный ярким светом науки, я отрицал все таинственные явления и объяснял их то известными законами природы, то галлюцинациями, обманом, фокусничеством, забывчивостью, невежеством, болезненностью и т.д. И теперь я думаю, что более 99% этих явлений именно таковы. Но не все. Какая-то очень малая часть их хоть и естественна, но не может быть объяснена без вмешательства разумных сил, исходящих от сознательных и неизвестных нам существ. Одни из этих существ подобны нам (мой монизм), только более совершенны, какими и мы будем (эволюция), другие составлены из более легких элементов, господствовавших дециллионы дециллионов лет тому назад. Какие из этих существ вмешиваются в нашу жизнь, решить трудно. Проще предположить участие подобных нам, развившихся из таких же несовершенных, как мы. Конечно, это нисколько не противоречит известным силам природы, но мы до сих пор не допускали возможность участия иных существ в земной жизни. Представление о ней было такое. Человечество приковано к Земле. Удел его оставаться на ней вечно. Таков же удел и других существ на других планетах. Было ограниченное представление о развитии человека и его могущества. Мы с трудом представляем себе что-нибудь выше земных существ по своим качествам и техническим средствам. Вот почему при таком узком кругозоре мы не допускаем и не представляем возможности вмешательства иных существ в земные дела. Ошибка небольшая. Она не в недостатках науки, а только в ограниченности выводов из нее. Масса явлений с этой узкой точки зрения остается необъяснимой. Вот что случилось со мной 31 мая 1928 года вечером, часов в 8. После чтения или какой-то другой работы я вышел по обыкновению освежиться на крытый застекленный балкон. Он обращен был на северо-запад. В эту сторону я смотрел на закат солнца. Оно еще не зашло, и было вполне светло. Погода была полуоблачная, и солнце было закрыто облаками. Почти у самого горизонта я увидел без всяких недостатков как бы напечатанные горизонтально расположенные рядом три буквы: гАу. Ясно, что они составлены из облаков и были на расстоянии верст 20-30 (потому что близко к горизонту). Пока я смотрел на них, они не изменяли свою форму. Меня очень удивила правильность букв, но что значит гАу? Ни на каком известном мне языке это не имеет смысла. Через минуту я вошел в комнату, чтобы записать дату и самое слово, как оно было начертано облаками. Тут же мне пришло в голову принять буквы за латинские. Тогда я прочел: Рай. Это уже имело смысл. Слово было довольно пошло, но что делать: бери, что дают. Под облачным словом было что-то вроде плиты или гробницы (я не обратил внимания). Я понял все это так: после смерти конец всем нашим мукам, т.е. то, что я доказывал в Монизме. Таким образом, говоря высоким слогом, само небо подтвердило мои предположения. В сущности это облака. Но какие силы придали им форму, имеющую определенный и подходящий смысл! В течение 70 лет я ни разу не страдал галлюцинациями, вина никогда не пил и возбуждающих средств никогда не принимал (даже не курил). Проекционный фонарь не мог дать этих изображений при ярком дневном свете, притом при большом расстоянии эти изображения

были бы не видны искажены, так же и дымовые фигуры (производимые с аэроплана). Если бы кто захотел подшутить надо мной, то написал бы по-русски Рай. По-латыни те же было бы написано Ray а не гАу, как я видел, почему-то с заглавной печатной буквой посередине и прописными по краям. Когда я вернулся на балкон, слова уже не было. Моя комната на втором! этаже, и позвать я никого не успел, тем более что видел вначале тут курьез, так как прочел по-русски бессмыслицу гАу...Ray по-английски означает луч и скат и читается рэй. Можно подумать хотя и натянуто, что закат (скат) жизни (смерть) дает свет (луч) познания. О случае, бывшем со мною 40 лет тому назад, сообщить пока не могу. Он был не менее удивителен и был записан мною, хотя и без точной даты. Только 40 лет затерли впечатление от него

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Традиционно:
Трафик и все платежи включены

Celeron D-2.66GHz CPU, 512Mb RAM, 80Gb

49
y.e.

СТАТИСТИКА

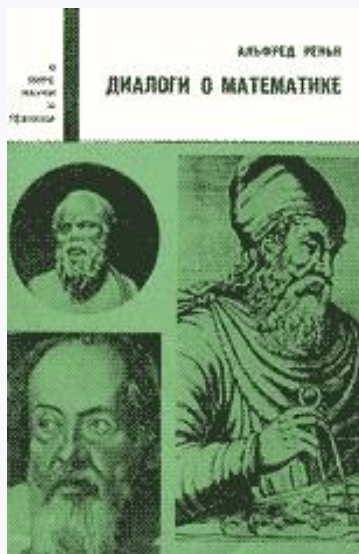
Splog

Альфред Реньи. Диалог о сущности математики

от 26.07.01

Библиотека

Первая глава из книги Альфреда Реньи - Диалоги о математике. Издательство Мир. Москва. 1969

Диалог о сущности математики

- Сократ. Ты кого-то ищешь, дорогой мой Гиппократ?

- Гиппократ. Нет, Сократ, поскольку я уже нашел того, кого искал. Именно тебя я искал повсюду. Кто-то на агоре сказал мне, что видел, как ты прогуливаешься вдоль реки Илиссос. Так что я шел вслед за тобой.

- Сократ. В таком случае скажи, зачем ты пришел, а после я хотел бы расспросить тебя о нашей беседе с Протагором. Помнишь ли ты о ней?

- Гиппократ. Как ты можешь спрашивать? И дня не прошло с тех пор без моих размышлений о ней. А сейчас я пришел к тебе за советом, поскольку эта беседа не выходит у меня из головы.

- Сократ. Похоже, Гиппократ, что ты хочешь поговорить о тех же вопросах, которые я и сам хотел бы обсудить с тобой; таким образом, два предмета разговора на самом деле одно. Кажется, математики ошибаются, считая, что два никогда не равно одному.

- Гиппократ. Дело в том, Сократ, что математики, как всегда, правы.

- Сократ. Но, ты, Гиппократ, конечно, знаешь, что я не математик. Почему же ты не задал своих вопросов знаменитому Теодору?

- Гиппократ. Я просто поражен, Сократ, ты отвечаешь на мои вопросы прежде, чем я задаю их. Ведь я пришел именно для того, чтобы узнать, стоит ли мне пойти учеником к Теодору. В прошлый раз, когда я решил стать учеником Протагора, мы пошли к нему вместе и ты направил беседу так, что стало совершенно ясно - он не знает предмета, о котором рассуждает. Разумеется, я раздумал и не пошел к нему. Эта беседа помогла мне понять, чего я не должен делать, но не показала, что же следует делать. Я бываю на пирах и в палестре со своими приятелями и, осмелюсь сказать, время провожу приятно, но это не дает мне удовлетворения. Я чувствую свое невежество. Точнее говоря, я чувствую, что знания, которыми обладаю, довольно неопределенны. Во время беседы с Протагором стало ясно, что мои познания о хорошо известных вещах, таких, как здравомыслие, справедливость и доблесть, совсем бедны. Но теперь я по крайней мере полностью сознаю свое невежество.

- Сократ. Я рад, дорогой мой Гиппократ, что ты так хорошо понимаешь. Я всегда говорю себе вполне искренне, что я ничего не знаю. Разница между мной и большинством других людей, может, и состоит именно в том, что я не воображаю, будто знаю то, что в действительности мне неизвестно.

- Гиппократ. Это доказывает твою мудрость, Сократ. Но для меня это недостаточно. Я очень хочу получить вполне определенные и основательные знания, и я не буду счастлив, пока не добьюсь своего. Я постоянно размышляю над природой знаний, которыми пытаюсь овладеть. А совсем недавно Театет сказал, что определенное существует только в математике, и посоветовал мне изучать математику у его учителя Теодора, самого сведущего специалиста по теории чисел и геометрии в Афинах. Мне не хотелось бы повторить ту же ошибку, когда я намеревался стать учеником Протагора. Поэтому скажи мне, Сократ, получу ли я глубокие знания, которые ищу, если стану изучать математику у Теодора?

- Сократ. Если ты хочешь изучать математику, о сын Аполлодора, то определенно не сможешь сделать ничего лучшего, чем пойти к моему уважаемому другу Теодору. Но ты должен решить, действительно ли хочешь изучать математику. Никто не может знать твоих желаний лучше, чем ты сам.

- Гиппократ. Почему ты отказываешься помочь мне, Сократ? Может быть, я неумышленно обидел тебя, не

заметив этого?

- Сократ. Ты не так понял меня, мой юный друг. Я не сержусь, но ты просишь о невозможном. Каждый должен решить самостоятельно, чем он хочет заниматься. Я могу лишь помочь, подобно акушерке, при рождении твоего решения.

- Гиппократ. Прошу тебя, не отказывай мне дорогой Сократ, и, если ты сейчас свободен, начнем беседу немедленно.

- Сократ. Ну хорошо, если ты так настаиваешь. Укроемся под тенью того платана и начнем. Но прежде скажи, согласен ли ты вести беседу способом, который я предпочитаю? Я буду задавать вопросы, а ты отвечать на них. В результате ты яснее поймешь, что ты уже постиг, а от этого расцветут семена знаний, имеющиеся в твоей душе. Я надеюсь, ты не уподобишься царю Дарию, который убил управляющего рудниками за то, что тот из медного рудника добыл только медь, а не золото, как желал царь. Я надеюсь, ты всегда будешь помнить, что из рудника можно извлечь только то, что он содержит.

- Гиппократ. Клянусь, что не стану ничем тебя попрекать, но, ради Зевса, начнем немедленно.

- Сократ. Согласен. Только ответь мне, знаешь ли ты, что такое математика? Надеюсь, ты сумеешь дать определение математики, если намереваешься изучать ее.

- Гиппократ. Думаю, что любой ребенок мог бы это сделать. Математика - одна из наук, и притом одна из самых прекрасных.

- Сократ. Я просил тебя описать сущность математики, а не восхвалять ее. Быть может, ты лучше поймешь, что я хочу выяснить, если мы рассмотрим какую-нибудь другую науку, хотя бы медицину. Вот если бы я спросил тебя об искусстве врачевания, то бы ответил, что оно имеет дело со здоровьем и болезнью. И цель его - лечить больных и охранять здоровых. Не так ли?

- Гиппократ. Ты прав.

- Сократ. О том, как распознавать и лечить болезни, знают только врачи, да и им известно еще слишком мало. Но задача медицины и состоит как раз в том, чтобы узнать обо всем этом. А с математикой не обстоит ли дело иначе?

- Гиппократ. В таком случае прошу тебя, объясни мне различие, так как я не вижу его отчетливо.

- Сократ. Тогда ответь мне: искусство врачевания имеет дело с тем, что существует, или с тем, чего нет? Если бы не было врачей, то были бы болезни?

- Гиппократ. Конечно, и даже больше, чем сейчас.

- Сократ. Взглянем теперь на другое искусство, хотя бы на астрономию. Ты согласен с тем, что астрономы изучают движения звезд?

- Гиппократ. Я уверен в этом.

- Сократ. А если я спрошу тебя, имеет ли дело астрономия с тем, что существует, что ты ответишь?

- Гиппократ. Я отвечу, что да.

- Сократ. А существовали бы звезды, если бы не было астрономов?

- Гиппократ. Конечно. И даже если бы Зевс в гневе истребил все человечество, звезды все равно сияли бы в небе. Но почему мы говорим об астрономии, а не о математике?

- Сократ. Не будь таким нетерпеливым, дорогой друг. Давай обсудим несколько других искусств, чтобы иметь возможность сравнить их с математикой. Как бы ты назвал человека, который все знает о живых существах, обитающих в лесах и в глубинах морей?

- Гиппократ. Это ученый, изучающий живую природу.

- Сократ. И ты согласен, что такие ученые изучают только те вещи, которые существуют?

- Гиппократ. Согласен.

- Сократ. А как ты назовешь человека, который интересуется горными породами и знает, какие из них содержат железо?

- Гиппократ. Знаток минералов.

- Сократ. Занимается ли он вещами, которые существуют, или же тем, чего на самом деле нет?

- Гиппократ. Само собой разумеется, вещами которые существуют.

- Сократ. Можем ли мы теперь утверждать, что каждая наука занимается теми вещами, которые существуют?

- Гиппократ. Кажется, это так.

- Сократ. Теперь, скажи мне, юный друг, что является объектом изучения математики?

- Гиппократ. Я спрашивал об этом Театета. Он ответил, что математик изучает числа и геометрические

формы.

- Сократ. Ответ верный и нельзя найти лучшего, но можем ли мы утверждать, что числа и формы существуют?
- Гиппократ. Конечно. Как могли бы мы говорить о них, если бы их не было?
- Сократ. Ты прав. Но вот, что меня смущает. Возьмем, например, простые числа. Существуют ли они так же, как звезды или рыбы? Существовали бы простые числа, если бы не было математиков?
- Гиппократ. Я начинаю понимать, чего ты хочешь. Все не так просто, как я предполагал, и должен сознаться, что я не знаю, как надо ответить на твой вопрос.
- Сократ. Поставим вопрос несколько иначе: считаешь ли ты, что звезды на небе будут появляться, если никто их не будет наблюдать, а рыбы будут продолжать плавать, если никто не станет ловить их?
- Гиппократ. Конечно. Как могли бы мы говорить о них, если бы их не было?
- Сократ. Тогда скажи, если бы не было математики, были бы простые числа, и если да, то где?
- Гиппократ. Не знаю, что и ответить. Ясно, что, если математики думают о простых числах, значит они существуют в их сознании, но если бы не было математиков, не могло бы быть и простых чисел.
- Сократ. Значит, ты считаешь, что математики изучают несуществующие понятия?
- Гиппократ. Пожалуй, мы должны допустить это.
- Сократ. Если, я скажу, что математики занимаются тем, что или вовсе не существует или существует, но не так, как существуют звезды или рыбы, то буду ли я прав?
- Гиппократ. Вполне.
- Сократ. Теперь рассмотрим этот вопрос с другой точки зрения. Я написал на восковой табличке число 37. Ты видишь его?
- Гиппократ. Да.
- Сократ. И можешь дотронуться до него рукой?
- Гиппократ. Конечно.
- Сократ. Значит, числа существуют?
- Гиппократ. Ты смеешься надо мной, Сократ. Послушай! Я нарисовал на такой же табличке дракона с семью головами. Разве это означает, что он существует? Я никогда не встречал никого, кто видел бы дракона. Я убежден, что драконы существуют только в сказках. Возможно, я ошибаюсь, и драконы действительно есть где-нибудь по ту сторону Геркулесовых столпов, чего не скажешь о том, которого я нарисовал.
- Сократ. Ты прав, Гиппократ, я с тобой согласен. Значит, хотя мы говори о числах и даже можем написать их, на самом деле они не существуют?
- Гиппократ. Конечно.
- Сократ. Не делай поспешных заключений. Давай решим еще один вопрос. Прав ли я, говоря, что мы можем сосчитать овец на лугах или корабли в гавани?
- Гиппократ. Да.
- Сократ. И овцы и корабли существуют?
- Гиппократ. Несомненно.
- Сократ. Но если овцы существуют, их число тоже должно существовать, не так ли?
- Гиппократ. Ты смеешься надо мной, Сократ. Математики не считают овец, это дело овцеводов.
- Сократ. Ты думаешь, что математики изучают не количество овец, кораблей или других реальных предметов, а числа сами по себе? И, таким образом, они интересуются только тем, что существует у них в сознании?
- Гиппократ. Именно так я и думаю.
- Сократ. Ты говорил, Театет считает, что математика изучает числа и геометрические формы. А формы? Если я спрошу тебя, существуют ли они, что ты ответишь?
- Гиппократ. Существуют. Мы можем например видеть прекрасную форму сосуда и ощутить ее руками.
- Сократ. Осталась одна неясность. Если ты смотришь на сосуд, что ты видишь - сосуд или его форму?
- Гиппократ. И то и другое.
- Сократ. То же самое происходит, когда ты смотришь на ягненка. Ведь ты видишь одновременно и ягненка и его шерсть?
- Гиппократ. Это очень удачное сравнение.
- Сократ. А я думаю, оно хромает, как Гефест. Ты можешь состричь шерсть с ягненка и увидеть ягненка

без шерсти и шерсть без ягненка. Можешь ли ты отделить таким же образом форму сосуда от самого сосуда?

- Гиппократ. Я полагаю, этого никто не может.

- Сократ. И ты уверен, что можно видеть геометрическую форму?

- Гиппократ. Теперь я начинаю сомневаться.

- Сократ. Кроме того, если математики изучают форму сосудов, значит ли, что их можно назвать гончарами?

- Гиппократ. Конечно.

- Сократ. Тогда, если Теодор - лучший математик, должен ли он быть также лучшим гончаром? Многие люди восхваляют его, но никто не говорил, что он хоть сколько-нибудь понимает в гончарном деле. Сомневаюсь, сможет ли он сделать самый простой горшок. Может быть, математики имеют дело с формами статуй или зданий?

- Гиппократ. В таком случае они должны быть скульпторами и архитекторами.

- Сократ. Вот, мой друг, мы и пришли к выводу, что математики, изучая геометрию, занимаются не формой реальных предметов, таких, как сосуды, а формами, которые существуют только в их сознании. Ты согласен?

- Гиппократ. Я вынужден согласиться.

- Сократ. Мы установили, что математики, занимаются предметами, которые существуют не в действительности, а только в их мыслях. А теперь обсудим утверждение Театета, о котором ты упомянул раньше, что математика дает более надежные и заслуживающие доверия знания, чем любые другие науки. Скажи, приводил ли Театет какие-либо примеры?

- Гиппократ. Да, он сказал, что никто не может знать точное расстояние от Афин до Спарты. Конечно, люди, которые путешествуют, знают, за сколько дней они проходят этот путь, но невозможно знать точное количество шагов на каком-то расстоянии. Однако любой может вычислить по теореме Пифагора длину диагонали квадрата. Театет сказал еще, что нельзя узнать точное число людей, живущих в Элладе. И если бы кто-либо попытался сделать это, то не достиг бы реального результата, потому что во время счета некоторые старые люди умирали бы и рождались бы дети, поэтому результат был бы только приближенным. Но спроси математика, сколько ребер у правильного додекаэдра, и он ответит, что у додекаэдра 12 граней и каждая имеет пять ребер. Подсчитается 60 ребер, но так как каждое ребро принадлежит двум граням одновременно и поэтому считается дважды, получится 30 ребер, и эта цифра, несомненно верная.

- Сократ. Приводил ли он еще какие-нибудь примеры?

- Гиппократ. Я не помню всех. Он говорил еще, что в природе нельзя найти две совершенно одинаковые вещи. Никакие два яйца не являются абсолютно одинаковыми, и даже колонны храма Посейдона отличаются одна от другой. Но можно быть совершенно уверенным, что две диагонали прямоугольника одинаковы. Он ссылается на Гераклита, который сказал, что все существующее постоянно изменяется и точные сведения можно получить только о понятиях, которые не изменяются, например чет и нечет, прямая и круг.

- Сократ. Достаточно. Эти примеры убеждают меня, что в математике мы можем получить знания, которые несомненны, в то время как в других науках и в повседневной жизни это невозможно.

Подытожим результаты нашего исследования природы математики. Прав ли я, говоря, что математика изучает несуществующие объекты и может их полностью описать?

- Гиппократ. Да, именно это мы установили.

- Сократ. Тогда скажи, дорогой Гиппократ, разве не удивительно, что мы знаем о предметах несуществующих больше, чем о предметах реальных?

- Гиппократ. Пожалуй, это действительно странно! Я думаю, что в наши рассуждения вкралась ошибка.

- Сократ. Нет, мы были предельно внимательны и проверяли каждый шаг наших рассуждений. Здесь не может быть никакой ошибки. Но я, кажется, вспомнил кое-что, и это поможет разрешить нашу задачу.

- Гиппократ. Говори быстрее, я совсем сбит с толку.

- Сократ. Сегодня утром я был в зале второго судьи, где жену плотника из деревни Питтос обвиняли в измене и убийстве мужа при соучастии любовника. Женщина протестовала, она клялась Артемидой и Афродитой, что невиновна, что никогда не любила никого, кроме своего мужа, и что он убит грабителями. Множество людей было вызвано в качестве свидетелей. Одни говорили, что она виновна, а

другие, что нет. И было невозможно выяснить правду.

- Гиппократ. Ты снова смеешься надо мной? Сначала ты сбил меня с толку, а теперь передаешь всякие рассказы.

- Сократ. Не сердись, друг! У меня есть серьезные причины, чтобы поговорить об этой женщине, виновность которой установить невозможно. Но одно верно: женщина существует, я видел ее собственными глазами, и все, кто был там, а многие из них ни разу в жизни не солгали, ответят тебе так же.

- Гиппократ. Твоего свидетельства для меня вполне достаточно, дорогой Сократ. Пусть считается доказанным, что женщина существует. Но что общего у этого факта с математикой?

- Сократ. Больше, чем ты думаешь. Скажи мне сначала: знаешь ли ты предание об Агамемноне и Клитемнестре?

- Гиппократ. Эту историю знают все. В прошлом году я видел трагедию Эсхила в театре.

- Сократ. Расскажи мне ее в нескольких словах.

- Гиппократ. Пока Агамемнон, микенский царь, сражался под стенами Трои, его жена Клитемнестра согрешила с Эгистом, двоюродным братом мужа. После падения Трои, когда Агамемнон вернулся домой, Клитемнестра и ее любовник убили его.

- Сократ. Скажи, мне Гиппократ, ты уверен, что Клитемнестра виновна?

- Гиппократ. Не понимаю, зачем ты задаешь подобный вопрос? Правдивость этой истории несомненна. Согласно Гомеру, когда Одиссей был в преисподней, он встретил Агамемнона и тот сам рассказал ему о своей печальной судьбе.

- Сократ. Но ты уверен, что Агамемнон, Клитемнестра и все остальные персонажи этой трагедии действительно существовали?

- Гиппократ. Возможно, меня изгнали бы из общества, если бы я сказал это публично, но мое мнение таково, что по прошествии стольких веков невозможно доказать или опровергнуть правдивость гомеровских поэм. Но это совсем не относится к делу. Когда я сказал тебе, что Клитемнестра, я говорил не о реальной Клитемнестре, если она действительно когда-либо существовала, а о Клитемнестре из поэмы Гомера, Клитемнестре из трилогии Эсхила.

- Сократ. Могу ли я сказать, что мы ничего не знаем о реальной Клитемнестре? Даже ее существование сомнительно, но, рассматривая ее как персонаж трагедии Эсхила, мы уверены, что она была вероломна и действительно убила Агамемнона, потому, что так рассказывает нам Эсхил.

- Гиппократ. Согласен. Но к чему ты настаиваешь на этом?

- Сократ. погоди. Сначала подытожим все, что мы выяснили. Невозможно установить, виновна ли женщина во крови и плоти, живущая сегодня в Афинах, в то время как несомненно, что персонаж трагедии - Клитемнестра, которой, возможно, вообще не было на свете, виновна. Ты согласен?

- Гиппократ. Я начинаю понимать, что ты хочешь сказать. Однако будет лучше, если ты сделаешь выводы.

- Сократ. Заключение таково: мы знаем гораздо больше о людях, которые существуют только в нашем воображении, например о персонажах пьес, чем о реально живущих людях. Если мы говорим, что Клитемнестра виновна, то это означает, что так ее изобразил Эсхил в своей пьесе. Подобное положение и в математике. Мы уверены, что диагонали прямоугольника абсолютно одинаковы, потому что это следует из определения прямоугольника, данного математиками.

- Гиппократ. Ты имеешь в виду, Сократ, что наш парадоксальный результат действительно правилен и можно иметь значительно более определенные знания о несуществующих вещах, например о математических понятиях, чем о реальных объектах? Мне кажется, теперь я понимаю, отчего так получается. Понятия, которые мы сами создали, известны нам полностью по самой их природе и мы можем о них узнать все, поскольку у них нет иной жизни, кроме как в нашем воображении. А вот объекты, существующие в реальном мире, не тождественны с нашими представлениями о них, поскольку они всегда неполны и приблизительны. Именно поэтому наши знания о действительно существующих вещах никогда не могут быть исчерпывающими или окончательными.

- Сократ. Совершенно верно, дорогой мой друг, ты сказал лучше, чем смог бы это сделать я сам.

- Гиппократ. Это твоя заслуга, Сократ, потому что ты помог мне понять эти вещи. Теперь я не только вижу, что Театет был совершенно прав, говоря, что я должен изучать математику, если хочу получить надежные знания, но и знаю, почему он был прав. Однако если уж ты так терпеливо разъяснял мне все до

сих пор, то, прошу тебя, не покидай и теперь, потому что один мой вопрос, пожалуй наиболее важный, еще остается без ответа.

- Сократ. Какой вопрос?

- Гиппократ. Вспомни, Сократ, что я пришел просить твоего совета, должен ли изучать математику. Ты помог мне понять, что математика и только математика может дать те основательные знания, которые я хотел бы иметь. Но какая польза от этих знаний? Ясно, что если получить некоторые знания о реальном мире, хотя бы неполные и не вполне определенные, то их значение будет несомненно и для отдельного человека и для страны в целом. Даже изучение звезд полезно, например, для мореплавателей. Но какая польза от изучения несуществующих предметов, которым как раз и занимается математика?

- Сократ. Дорогой мой друг, я уверен, что ты знаешь ответ и только хочешь проверить меня.

- Гиппократ. Клянусь Гераклом, я не знаю ответа. Помоги мне, прошу тебя.

- Сократ. Согласен. Попытаемся найти его. Мы уже убедились, что математические понятия создаются самими математиками. Но выбирает ли математик эти понятия произвольно, как ему хочется?

- Гиппократ. Я уже говорил тебе, что еще недостаточно знаю математику. Но мне кажется, математик так же свободен в выборе объектов своего исследования, как поэт в выборе персонажей своих пьес, и как поэт наделяет своих персонажей чертами, которые ему приятны, так и математик вкладывает в понятия такие свойства, какие ему хочется.

- Сократ. Но тогда существовало бы столько же математических истин, сколько самих математиков. Как же ты объяснишь в таком случае то обстоятельство, что все математики изучают одни и те же понятия и проблемы? И почему нередко математики, живущие далеко один от другого и даже не знающие друг друга, открывают одни и те же истины и изучают одни и те же понятия? Если они говорят о числах, то имеют в виду одни и те же числа, круги, квадраты, шары и правильные тела одинаковы для всех.

- Гиппократ. Нельзя ли объяснить это тем, что все люди мыслят одинаковым образом и поэтому одни и те же вещи они представляют одинаково?

- Сократ. Дорогой Гиппократ, мы получим удовлетворительное объяснение не раньше, чем рассмотрим предмет обсуждения со всех точек зрения. Как объяснить те нередкие факты, когда математики, живущие далеко друг от друга, скажем один в Таренте, а другой на острове Самос, открывают одну и ту же истину, даже не зная один другого? И в то же время, я не слышал, чтобы два поэта написали одну и ту же поэму.

- Гиппократ. И я никогда не слышал об этом. Но вспоминаю, что Театет рассказывал мне об очень интересной открытой им теореме о несоизмеримых величинах. Он показал теорему своему учителю Теодору, а тот в свою очередь вытаскил письмо от Архитаса, где было изложено то же доказательство, почти слово в слово.

- Сократ. В поэзии это невозможно. Вот видишь, появилась новая проблема. Но продолжим. Как ты объяснишь, что математики разных стран обычно согласны по поводу математических истин, в то время как о государственных вопросах персы и спартанцы, например, имеют совершенно противоположные мнения, чем в Афинах, и, более того, даже между собой мы часто не соглашаемся друг с другом?

- Гиппократ. Я отвечу на твой последний вопрос. В делах, касающихся государства, заинтересован каждый, и эти частные интересы иногда очень противоречивы. Вот почему трудно прийти к соглашению. А математик руководствуется просто стремлением найти истину.

- Сократ. Ты хочешь сказать, что математики пытаются найти истину, которая совершенно не зависит от их собственных интересов?

- Гиппократ. Да.

- Сократ. Но тогда мы ошибались, думая, что математики выбирают объекты своего изучения по собственному желанию. Выходит, объект их изучения имеет несколько форм существования, которые независимы от личности математика. Мы должны разрешить эту новую загадку.

- Гиппократ. Я не знаю даже, с чего начать.

- Сократ. Если у тебя еще осталось терпение, то попытаемся вместе. Скажи мне, что общего между мореплавателем, который ищет необитаемый остров, и живописцем, ищущим новую краску, которая не была бы использована раньше?

- Гиппократ. Я думаю, что они обогащают человечество открытиями.

- Сократ. Но в чем, по твоему мнению, состоит различие между ними?

- Гиппократ. Я думаю, что мореплавателя можно назвать открывателем, а живописца - изобретателем. Мореплаватель открывает остров, который существовал раньше, только он был неизвестен, в то время

как живописец изобретает новую краску, которую до этого вообще не существовала.

- Сократ. Никто бы не смог бы ответить на этот вопрос лучше. Но, скажи мне, математик, ищущий новую истину, открывает ее или изобретает? Открыватель ли он, как мореплаватель, или изобретатель, как живописец?

- Гиппократ. Я не могу ответить на этот вопрос, так как у меня еще нет никакого собственного опыта. Но Театет рассказывал мне о их совместных исследованиях с Теодором, и потому я думаю, что математика скорее нужно считать открывателем, хотя он имеет сходство и с изобретателем.

- Сократ. Хорошо сказано. Мне кажется, что математик в равной степени и открыватель и изобретатель. Но почему ты так ответил быстро? Ты хотел сказать, что математик в известном смысле является также и изобретателем?

- Гиппократ. Математик сам создает понятия, которые он изучает. При этом, когда математик создает новое понятие, он поступает так же, как изобретатель. Когда же он изучает понятие, введенное им самим или кем-либо другим, или формулирует теорему - на языке математики - и доказывает ее, то он поступает как открыватель. После всего, что мне рассказал Театет, "открытие" теорем в работе математиков играет, по-видимому, большую роль, чем "изобретение" понятий, так как самые простейшие понятия, например понятие числа и делимости, приводят к столь многим и глубоким проблемам, что математики до сих пор смогли решить лишь небольшую их часть.

- Сократ. Очевидно, дорогой Гиппократ, твой друг Театет уже многое изучил и, как я вижу, успешно. Мне кажется, что математик больше похож на открывателя. Он - смелый мореплаватель, плавающий по неизвестному морю и исследующий его побережья, острова и водовороты. Я хотел бы только добавить, что математик в некотором роде также изобретатель, в особенности когда он вводит новые понятия. Ведь каждый открыватель должен быть в какой-то мере изобретателем. Например, если мореплаватель хочет достичь мест, до него никем не достигнутых, он должен построить корабль, который был бы лучше других кораблей. Новые понятия, введенные математиками, подобны новым кораблям, которые поддерживают исследователя в великом море мыслей. Прежде всего математик является открывателем; изобретателем он является лишь постольку, поскольку им должен быть открыватель.

- Гиппократ. Дорогой мой, Сократ, я уверен, что в Афинах и, вероятно, даже во все Элладе нет человека, который так же, как ты, владел бы искусством вести беседу. Каждый раз, когда ты обсуждаешь мои слова, ты говоришь то, о чем я, возможно, подозреваю, но не могу выразить с такой ясностью. Из твоего заключения следует, что главная цель математика - исследование секретов и загадок в море человеческого мышления. Они существуют независимо от личности математика, но не от человечества в целом. Математик может вводить по своему усмотрению новые понятия в качестве рабочего инструмента. Однако он не совсем способен в этом, потому что новые понятия должны быть полезны для его работы. Мореплаватель тоже может построить любой корабль по своему усмотрению, но мы бы сочли его сумасшедшим, если бы он построил корабль так, что тот развалился на куски при первом же шторме. Теперь, я думаю, все ясно.

- Сократ. Если ты все так ясно представляешь, то попробуй снова ответить на вопрос, что же изучает математика.

- Гиппократ. Попытаюсь, но, разумеется, это снова будет неполный ответ, ведь я все еще понимаю лишь часть истины.

- Сократ. Тогда смело вперед, подобно отважному мореплавателю!

- Гиппократ. Теперь я вижу: раньше мы ошибочно утверждали, что математика занимается вещами, которых в действительности нет. Эти вещи существуют, но не так, как существует камень или дерево. Мы их не можем увидеть, коснуться, мы можем только охватить их своими мыслями. Есть другой мир - мир математики, отличный от обычного мира, в котором мы живем. А математик - отважный мореплаватель, не отступающий перед трудностями, опасностями и риском, подстерегающими его.

- Сократ. Друг мой, твоя юношеская энергия почти сбивает меня с ног, но боюсь, что в пылу энтузиазма ты не замечаешь некоторых вопросов.

- Гиппократ. Каких вопросов? Ты пожертвовал мне так много времени, но, прошу тебя, не оставляй меня на полпути и скажи, что я позабыл.

- Сократ. Мне кажется, мы все еще не нашли ответа на твой вопрос. Мы оба, вероятно, теперь лучше понимаем, что такое собственно математика. Но на вопрос о смысле и цели математики, этого океана человеческих мыслей, мы еще не ответили.

- Гиппократ. Ты прав. Я убедился, что при изучении математики приобретаешь надежные основополагающие знания. Когда я погружаюсь в этот чудесный мир, ко мне, наверное, придет то прекрасное чувство, которого до сих пор я не находил: есть истина, которая не оставляет место сомнению. Я понял, что мир математики существует в действительности и независимо от меня, пусть не в том роде, как камни и деревья, но тем не менее он существует. К чему, собственно, исследовать этот мир? Может быть, на этот раз ты отложишь в сторону свой метод и попросту ответишь на мой вопрос? Боюсь, что сам я не способен найти разумный ответ.
- Сократ. Нет, мой друг, если бы даже я смог, я бы не сделал этого, и только ради твоей же пользы. Знания, получаемые без труда, ничего не стоят. До конца мы понимаем только то - возможно, с помощью извне, - что узнаем сами, подобно тому как растение может использовать только ту воду, которую оно высасывает из почвы собственными корнями.
- Гиппократ. Хорошо. Продолжим наши поиски тем же методом, но помоги мне вопросом.
- Сократ. Теперь я вижу, дорогой Гиппократ, что мы должны вернуться назад, если хотим продвинуться вперед.
- Гиппократ. Как далеко нам следует вернуться?
- Сократ. Я думаю, мы должны вернуться к тому моменту, когда мы установили, что математик имеет дело не с числом овец, кораблей или других реальных вещей, а с числами как таковыми. Не думаешь ли ты, однако, что математическое открытие, верное для простых чисел, справедливо и также и для чисел реальных предметов? Например, математик определяет, что 17 - это простое число. А разве не правда, что ты не можешь 17 живых овец равномерно распределить между людьми, если их не 17 человек?
- Гиппократ. Конечно, это правда.
- Сократ. Значит, то, что математик знает о числах, можно применять к действительно существующим предметам?
- Гиппократ. Это так.
- Сократ. А в отношении геометрии? Не опирается ли архитектор на геометрические теоремы, когда он чертит план постройки? Не использует ли он знаменитую теорему Пифагора, когда вычерчивает прямой угол?
- Гиппократ. Ты прав.
- Сократ. А не использует ли геометрию также землемер?
- Гиппократ. Это общеизвестно.
- Сократ. А корабельный плотник или кровельщик?
- Гиппократ. Они поступают точно так же.
- Сократ. А когда гончар делает кувшин или мореплаватель подсчитывает, сколько зерна вмещают трюмы его корабля, разве они не нуждаются в математике?
- Гиппократ. Конечно, хотя, мне кажется, в делах ремесленников не требуется слишком много математики. Для большинства подобных задач достаточно знать простые правила, известные еще чиновникам египетских фараонов, и новые открытия, о которых Театет рассказал мне с таким усердием, совсем не используются и не нужны для практических дел.
- Сократ. В одном ты прав, Гиппократ, но в другом ты снова ошибаешься. Возможно, придет время, когда люди из всех математических открытий будут извлекать практическую пользу. То, что сегодня только теория, когда-нибудь сможет приобрести крайнюю необходимость для реальной жизни. Не так ли?
- Гиппократ. Меня интересует настоящее.
- Сократ. Ты непоследователен, Гиппократ. Если ты хочешь стать математиком, то должен осознать, что будешь работать в большей мере для будущего. А теперь вернемся к главному вопросу. Мы увидели, что познание мира идей, то есть вещей, которые не существуют, в обычном смысле этого слова, может пригодиться в повседневной жизни для ответа на вопросы о реальном мире. Не удивительно ли это?
- Гиппократ. Более того, непостижимо! Это действительно чудо.
- Сократ. Возможно, это не так уж таинственно, и если мы вскроем сущность этого вопроса, то сможем найти подлинную жемчужину.
- Гиппократ. Прошу тебя, дорогой Сократ, не говори загадками, подобно Пифии.
- Сократ. Скажи мне в таком случае, удивит ли тебя, когда кто-то, кто побывал в далеких странах, кто многое видел и многое испытал, возвращается домой и пользуется приобретенным опытом для того, чтобы дать хороший совет своим согражданам?

- Гиппократ. Вовсе нет.
- Сократ. Даже если страны, которые он посетил, находятся очень далеко и населены совершенно другим народом, разговаривающим на другом языке и поклоняющимся иным богам?
- Гиппократ. Нет, даже в этом случае, потому что между разными народами есть много общего.
- Сократ. Теперь скажи мне: если бы оказалось, что мир математики, несмотря на его особенности, в некотором смысле подобен нашему реальному миру, ты бы все еще удивлялся, что математика может применяться для изучения реального мира?
- Гиппократ. В этом случае нет, но я не вижу никакого сходства между реальным миром и воображаемым миром математики.
- Сократ. Ты видишь скалу на другом берегу реки, там, где река расширяется и образует как бы озеро?
- Гиппократ. Вижу.
- Сократ. А ты видишь отражение скалы в воде?
- Гиппократ. Конечно.
- Сократ. Тогда скажи, какая разница между скалой и ее отражением?
- Гиппократ. Скала - твердый кусок тяжелого вещества. Она нагревается на солнце. И на ощупь грубая. Отражение нельзя потрогать. Если положить на него руку, то ощутишь только прохладную воду. На самом деле отражения не существует. Это иллюзия - и ничего больше.
- Сократ. Значит, нет ничего общего между скалой и ее отражением?
- Гиппократ. В определенном смысле отражение есть точная копия скалы. Контур скалы, даже самые маленькие ее складки ясно видны в отражении. Но что из того? Неужели ты хочешь сказать, что мир математики - это отражение действительного мира в зеркале нашего мышления?
- Сократ. Ты сказал очень хорошо.
- Гиппократ. Но как же это возможно?
- Сократ. Вспомни, как развивались абстрактные математические понятия. Мы говорили, что математики имеют дело с отвлеченными числами, а не с количествами реальных предметов. Но думаешь ли ты, что тот, кто никогда не считал действительных предметов, может постичь абстрактное понятие числа? Так и в геометрии. Ребенок приходит к понятию шара благодаря общению с круглыми предметами, например, с мячами. Все основные математические понятия человечество развивало таким же путем. Эти понятия выкристаллизовывались из знаний о реальном мире, и совершенно естественно, что они сохраняют следы своего происхождения, подобно тому как дети сохраняют черты своих родителей. И точно так же как дети, когда они подрастают, становятся поддержкой своих родителей, так и некоторые отрасли математики, если они достаточно разработаны, становятся полезными инструментами в исследовании действительного мира.
- Гиппократ. Теперь мне вполне ясно, как познание несуществующих понятий мира математики может быть полезно в повседневной жизни. Ты оказал мне большую услугу, помогая понять это.
- Сократ. Завидую тебе, дорогой мой Гиппократ, потому что мне лично хотелось бы кое-что обосновать. Вероятно, ты сможешь помочь мне.
- Гиппократ. Я сделаю это с удовольствием, но боюсь, ты снова подшучиваешь надо мной. Не смущай меня просьбой о помощи, а лучше разъясни вопрос, которого я не заметил.
- Сократ. Ты и сам увидишь, если попытаешься подвести итоги нашей беседы.
- Гиппократ. Хорошо. Когда стало ясно, почему математика может дать определенные знания о мире, отличном от мира, в котором мы живем, то есть о мире человеческого мышления, остался вопрос о том, какова польза этого познания. Сейчас мы выяснили, что мир математики - не что иное, как отражение в нашем сознании реального мира. Теперь понятно, что каждое открытие в мире математики дает некоторую информацию о действительном мире. Я полностью удовлетворен ответом.
- Сократ. Если я скажу, что ответ не вполне законченный, то сделаю это не для того, чтобы смутить тебя, а потому, что уверен - раньше или позже ты сам задашь подобный вопрос и упрекнешь меня в том, что я не обратил на него твоего внимания. Ты спросишь: "Скажи мне, Сократ, какой смысл а изучении отраженных образов, если мы можем изучать сами предметы?"
- Гиппократ. Ты совершенно прав, это очевидный вопрос. Ты волшебник, Сократ. Ты способен смутить меня несколькими словами и невинным с виду вопросом разрушить здание, построенное с таким большим трудом. Я могу, конечно, ответить, что если есть возможность взглянуть на оригинал, то бессмысленно рассматривать его отражение. Но я уверен, что это доказывает то, что наше сравнение неудачное.

Конечно, ответ где-то здесь, но я не знаю, как его найти.

- Сократ. Твоя догадка верна, парадокс возник из-за того, что мы считали сходство отражения и образа слишком близким. Сходство подобно луку - если ты натягиваешь его слишком сильно, он ломается. Оставим этот пример и выберем другой. Ты, конечно, знаешь, что путешественники и мореплаватели пользуются картами.

- Гиппократ. Я знаю это по собственному опыту. Ты считаешь, что математики составляют карту реального мира.

- Сократ. Да. Можешь ли ты теперь ответить на вопрос: в чем преимущество взгляда на карту по сравнению со взглядом на ландшафт?

- Гиппократ. Здесь все ясно: пользуясь картой, мы изучаем огромные расстояния, которые, путешествуя, мы можем разглядеть только за многие недели или месяцы. На карте показаны не детали, а только наиболее важные предметы. Поэтому карты очень полезны, если кто-либо собирается в длительное путешествие.

- Сократ. Превосходно. Но мне на ум пришло еще кое-что.

- Гиппократ. Что же?

- Сократ. Есть другая причина, почему изучение математических представлений мира может быть полезно. Если математики обнаруживают какое-то свойство круга, это в то же время дает нам некоторую информацию о любом объекте круглой формы. Таким образом, математический метод позволяет в одно и то же время иметь дело с различными вещами.

- Гиппократ. Рассмотрим следующие примеры. Если кто-либо смотрит на город с вершины близлежащей горы, он получает более полное впечатление, чем когда прогуливается по извилистым улицам. Или, когда военачальник наблюдает за передвижениями вражеской армии с холма, он получает более четкую картину положения, чем солдат на переднем крае, который видит только то, что находится непосредственно перед ними

- Сократ. Хорошо, ты лучше меня придумываешь новые сравнения, но, так как я не хочу отставать, позволь мне рассказать одну притчу. Недавно я наблюдал, как рисовал Аристофан, сын Аглафона, и живописец предупредил меня: "Если, ты, Сократ, подойдешь к картине слишком близко, то увидишь лишь цветные пятна, но не увидишь всей картины".

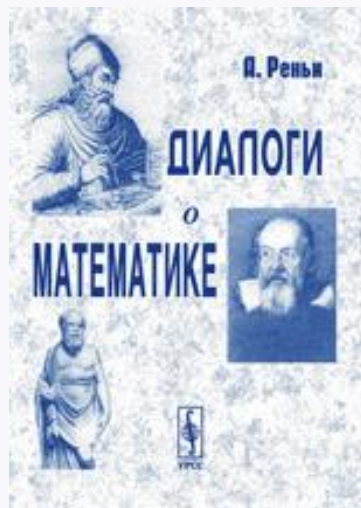
- Гиппократ. Конечно, он прав, и ты тоже, когда не дал закончить нашу беседу, прежде чем мы достигли существа вопроса. Но, я думаю, пора возвращаться в город, так как уже темнеет, а я голоден и хочу пить. Если у тебя еще осталось терпение, я хотел бы спросить тебя кое о чем по дороге.

- Сократ. Прекрасно, пойдём и можешь задать свой вопрос.

- Гиппократ. Наша беседа окончательно убедила меня, что я должен изучать математику, и я очень благодарен тебе за это. Но скажи мне, почему ты сам не становишься математиком? Судя по тому, как глубоко ты понимаешь окружающую природу и сознаешь важность математики, я догадываюсь, что ты превзошел бы всех математиков Эллады, если бы занялся ею. Я был бы рад пойти к тебе учеником по математике, если бы ты согласился.

- Сократ. Нет, дорогой Гиппократ, Это не мое дело. Теодор знает гораздо больше о математике, чем я, и ты не сможешь найти лучшего учителя. Что касается твоего вопроса, я тебе скажу причину. Я не скрываю своего высокого мнения о математике. Я думаю, что мы, эллины, ни в каком другом искусстве не продвинулись так далеко, как в математике, и это только начало. Если мы не уничтожим друг друга в безумных войнах, мы достигнем прекрасных результатов и как открыватели, и как изобретатели. Ты спросил, почему я не присоединяюсь к тем, кто развивает эту великую науку. Отвечу тебе коротко: я один из математиков, только другого рода. Внутренний голос - ты сможешь назвать это прорицанием, - к которому я всегда внимательно прислушиваюсь, спросил меня много лет назад: "Каков источник огромного успеха, достигнутого математиками в их благодарной науке?". Я ответил: "Я думаю, ключ успехов математики лежит в их методах, высоких стандартах их логических требований, стремление к истине без малейших компромиссов, в привычке начинать с всегда с первичных принципов, с определения каждого понятия, используемого точно и лишённого внутренних противоречий". Мой внутренний голос продолжал: "Очень хорошо, но почему ты думаешь, Сократ, что эти методы мышления и доказательства могут быть полезны только для изучения чисел и геометрических форм? Почему ты не попытаешься убедить своих сограждан применять те же самые высокие логические стандарты в других областях знания, например философии и политике, при обсуждении проблем повседневной личной и

общественной жизни?". С того времени именно это стало целью моей жизни. Я уже доказал (ты помнишь, конечно, наш спор с Протагором?), что те, кого считают мудрыми, большей частью просто невежественные глупцы. Всем их рассуждениям не хватает твердого основания, поскольку - в противоположность математикам - они используют неопределенные и полусознанные понятия. Поэтому я нажил много врагов. И не удивительно, так как для всех, кто пользуется туманными терминами, чтобы скрыть неясность содержания, я стал живым упреком. Люди не любят тех, кто постоянно напоминает им о недостатках, которые они не способны или не желают исправлять. Придет день, когда мои враги нападут и уничтожат меня. Но пока этот день не пришел, я буду следовать моему назначению. А ты все же иди к Теодору.

Предлагаемая вниманию читателя книга написана известным венгерским математиком, профессором Будапештского университета Альфредом Реньи, и посвящена многочисленным философским проблемам математики. Каков предмет математики? Каково ее отношение к действительности? Как возникают ее понятия? На эти и многие другие вопросы автор дает определенные и обоснованные ответы. А. Реньи, благодаря оригинальной форме изложения, не поучает читателя, а как бы беседует с ним, заранее предугадывая возможные сомнения, и в результате читатель сам становится участником диалога и воспринимает обсуждаемые проблемы как близкие своим интересам. Книга предназначена самому широкому кругу читателей, интересующихся историей и методологией математики

Содержание

Предисловие к русскому изданию
Диалог о сущности математики
Диалог о применениях математики
Диалог о языке книги природы
Послесловие

Предисловие к русскому изданию

Книга и ее автор Диалоги о математике, предлагаемые вниманию советских читателей, первоначально опубликованные в некоторых физических и философских журналах, впоследствии составили книжку, изданную на венгерском, немецком, английском и других европейских языках. И статьи и сборник вызвали большой интерес среди широких кругов читателей не только благодаря оригинальной форме изложения, но и вследствие довольно глубокой трактовки методологических вопросов математики, Книгу читали не только математики, физики, биологи, инженеры, но и школьники. Каждой категории читателей она давала пищу для размышлений. В ней читатели находили ответы на многие принципиальные вопросы, возникавшие при встречах и беседах автора с учеными -- физиками, математиками и биологами. Почти двадцать пять столетий математика существует не как сборник практических рецептов, а как дедуктивная наука, в которой огромное количество содержательных результатов выводится логическим путем из ничтожного количества предложений -- аксиом. Естественно, что и в самой математике и в философии с древних времен возникали и обсуждались многочисленные животрепещущие проблемы: Каков предмет математики? Каково ее отношение к действительности? Как возникают ее понятия? Каким образом математическое абстрагирование естественнонаучной или инженерной проблемы позволяет проникать глубже и точнее в течение явлений, чем непосредственное их наблюдение и экспериментальное изучение? Какое значение имеет разработка специфического научного языка для развития самой математики и ее применений к реальным проблемам? Все эти вопросы, а также многие другие продолжают волновать человечество и сегодня. Как и две тысячи

лет назад, представители различных философских направлений отвечают на них по-разному. Альфред Реньи, будучи убежденным материалистом, превосходным знатоком естествознания и современной математики, дает на многие философские вопросы математики определенные и обоснованные ответы. Особую силу воздействия его Диалоги приобретают из-за формы изложения, которая, к сожалению, почти полностью забыта современными авторами. Реньи не поучает читателя, не стремится просто вложить в него собственные мысли, а как бы беседует с ним, заранее предугадывает возможные сомнения и возражения и вкладывает их в уста собеседников. В результате читатель сам становится участником диалога -- предмет изложения перестает быть чем-то внешним, навязываемым ему извне; читатель начинает воспринимать обсуждаемые проблемы как свои внутренние, близкие его интересам. Форма диалога, так удачно использовавшаяся еще в древности Платоном, а позднее Галилеем и многими другими учеными, писателями и философами, оказалась хорошо приспособленной и к обсуждаемым проблемам. Благодаря литературному дарованию автора и прекрасному знанию им литературы и истории книжка получилась весьма интересной. Имена собеседников в каждом из диалогов знакомы нам из истории науки. Однако в диалогах не нужно искать абсолютной исторической точности. История служит лишь канвой, фоном, на котором так естественно развивается изложение материала. Исторический фон позволяет держать читателя в постоянном напряжении. И никакого значения не имеет то обстоятельство, что царь Гиерон уже не жил в те дни, когда Рим напал на маленькие Сиракузы. Несомненно, Архимед и Гиерон не вели беседы, о которой мы читаем во втором диалоге. Но она могла бы состояться, поскольку ее содержание, а также высказываемые Архимедом идеи и положения относительно сущности прикладной математики и роли математики в человеческом познании близки духу его творчества. Сейчас больше, чем когда-либо в прошлом, важно выяснить особенности прикладной математики. К сожалению, даже среди весьма способных математиков, интересующихся лишь абстрактно-теоретическими вопросами, существует своеобразное презрение к занятиям математика-прикладника. Они полагают, что прикладными вопросами способны заниматься лишь бесталанные люди, которые не могут дать ничего полезного абстрактной математике. Это ошибочная и, несомненно, вредная точка зрения. В диалоге о применениях математики Архимед высказывает очень современные нам и важные мысли о месте и роли математика-прикладника как в познании природы, так и в развитии самой математики. Математик-прикладник -- не узкий ремесленник, а творец очень высокого ранга. Ему необходимо не только знакомство с математикой, но и глубокое знание предмета прикладного исследования. Он должен создать математическую модель изучаемого явления и найти, а в ряде случаев просто изобрести новые методы математического исследования. Последние годы дают нам многочисленные примеры, когда вопросы практики, даже очень узкие и недостаточно четко сформулированные, приводили к созданию новых областей математических исследований и к глубокому преобразованию наших взглядов на содержание и задачи математики. К этому вопросу мы еще вернемся. В первом диалоге собеседником Сократа - неперменного участника всех диалогов древнего философа Платона - является молодой человек по имени Гиппократ. Из курса элементарной геометрии читатель, несомненно, знает о гиппократовых луночках. Гиппократ желает углубить свои знания, и Сократ постепенно открывает ему предмет математических исследований, пути образования математических понятий, истоки которых находятся в непосредственных восприятиях окружающего нас мира. Собеседники затрагивают много острых вопросов, которые возникают как в среде учащихся, так и у тех, кто в своей работе использует математические методы. Например, почему математическое абстрагирование - казалось бы, уход от рассмотрения непосредственного предмета исследования -- позволяет узнать о некоторых сторонах изучаемого объекта больше и глубже, чем без этого неперменного условия использования математики. Особенно актуален в наше время вопрос, который Сократ задает себе: ...почему ты думаешь, Сократ, что эти методы и доказательства могут быть полезны только для изучения чисел и геометрических форм? Почему ты не попытаешься убедить своих сограждан применять те же самые высокие логические стандарты в других областях знания, например в философии и политике, при обсуждении проблем повседневной личной и общественной жизни?. В настоящее время, когда происходит математизация наших знаний, этот вопрос приобретает специальный интерес. Современная организация производства и торговли, биология и медицина, экономика и военное дело уже не могут оставаться на позициях полуинтуитивных представлений, неполно определенных понятий и нечетко сформулированных вопросов. Когда перед конструктором стоит задача - создать автомат для управления технологическим процессом, для ее решения недостаточно общих идей и представлений.

Машина не понимает, что значит фраза - варить сталь до готовности. Необходимы точные указания относительно условий прекращения процесса. Точно так же для автомата, который должен не допускать повышения температуры среды выше заданной границы, недостаточно одного указания о прекращении нагревания в случае аварийной ситуации. С требованиями точных количественных методов описания самых разнообразных процессов приходится сталкиваться буквально во всех областях человеческой деятельности. Крайне важно тщательно анализировать особенности математического метода, особенности математического подхода к изучению явлений природы и процессов, с которыми сталкиваются на практике. Третий диалог дополняет и первый и второй. В нем автор останавливается на важных идеях: о необходимости разработки математических методов изучения движения; о построении математической теории случайных явлений; о невозможности исследования законов природы в отрыве от математики и ее специфического языка. Мысль Галилея о том, что великая книга природы написана на математическом языке и потому прочесть ее может только тот, кто знаком с ее знаками, за столетия, прошедшие со времени Галилея, нашла множество блестящих подтверждений. Сейчас важно подчеркнуть, что по мере возникновения новых задач познания природы само содержание математики не могло оставаться неизменным. Она, как живой организм, развивалась и развивала новые свои ветви. На примере начал теории вероятностей об этом рассказывает Галилей в третьем диалоге. Действительный член Академии наук Венгерской Народной Республики Альфред Реньи - один из виднейших представителей современной математики в Венгрии. Его научные интересы в первую очередь относятся к теории вероятностей и теории чисел, а также приложениям математики к физике и инженерному делу. В течение многих лет он руководит Институтом математики Академии наук Венгерской Народной Республики и является профессором Будапештского университета. Вскоре после окончания второй мировой войны Реньи почти год работал в Ленинграде под руководством академика Ю.В. Линника.

Б. Гнеденко

<http://edurss.ru/cgi-bin/db.pl?cp=&page=Book&id=17627&lang=Ru&blang=ru&list=Found>

Бесплатная консультация юриста

Введите имя: Вопрос к юристу:

1. Значение этой проблемы в жизни. Русские материалисты и Маркс.

Значение антиномии (антиномия - логическое противоречие, за которым скрывается реальная гармоническая система противоположностей).

Антиномии решаются у Канта так, что тезис и антитезис, несмотря на кажущуюся несовместимость, оба остаются верными, но в разных смыслах. Они помогают открыть реальную систему бытия, как гармонию разных и противоположных смыслов и значений, ибо конкретная реальность не однозначна, но многосмысленна и многозначительна) свободы и необходимости является очевидным не только в философии, но и в жизни. Требование ее решения отнюдь не является философским педантизмом, ибо философское противоречие скрывает за собой жизненное, социально-психическое противоречие.

Исходить из идеи абсолютной свободы и прийти к абсолютному рабству не есть теперь только философское противоречие (каким оно было для Шигалева в "Бесах"). Мы встречаемся здесь с неким трагизмом в личной и социальной психической установке. Оно составляет самостоятельную проблему.

Русские материалисты, позитивисты и атеисты (в стиле Базарова) еще были порядочными людьми, добрыми "идеалистами" и горели любовью к человечеству. Это про них Вл. Соловьев сказал: "Человек произошел от обезьяны, а потому будем любить человека!". Они не замечали в этом никакого противоречия. Но вот любовь к человечеству начала превращаться в ненависть к живым людям, требование универсальной гильотины у гуманного Белинского. Миросозерцание материализма и атеизма несколько этому не препятствовало, ибо оно не знало никаких абсолютных мистических запретов.

Великий Инквизитор Достоевского еще говорил о любви к людям, но из этой любви вытекало полное презрение к живой личности и грандиозно организованная инквизиция.

Наконец, Маркс окончательно бросил и возненавидел фразеологию гуманности и любви; он не говорит о морали и справедливости, оставаясь верным своему материализму и атеизму. Однако он этой верности не выдерживает и вступает на путь морализирующего имморализма. Это одна из самых отвратительных психических установок: Маркс непрерывно морализирован, изобличая и осуждая своих врагов, и вместе с тем сам интриговал, лгал и клеветал (дело с Бакунином), проявляя последовательный имморализм.

Марксизм морализует в своем изобличении "эксплуатации" и вместе с тем имморален в своей социальной и политической практике. Моральный протест появляется, чтобы обосновать и оправдать ненависть, и затем снова исчезает, чтобы не мешать ей действовать.

Почему Маркс не углубил своего понятия "эксплуатация" и не осознал, что оно покоится на признании ценности личности, как самоцели?

А потому, что идея личности есть идея существенно-христианского происхождения и с нею связана этика любви. Все это было Марксу отвратительно и враждебно.

Ему была нужна этика ненависти. Положительные ценности ему были не нужны и опасны: они могли

привести к "святыням" и заставить преклониться. Ему необходима была отрицательная ценность для ненависти и отрицания, и он нашел ее в эксплуатации.

Отрицательное морализирование совсем не есть выражение любви, оно есть функция ненависти. Мефистофель был величайшим мастером в отыскании негативных ценностей, в безошибочном угадывании зла он видел свою высокую миссию, и в этом смысле был величайшим моралистом, не хуже любого пуританина.

Необычная зоркость ко злу и стремление все свести к низким мотивам составляет сущность некоторых характеров. Метод сведения (редукция) к низшему одинаково характерен для Маркса и Фрейда, будет ли то сведением к "интересу" или к сексуальному влечению (на это справедливо указал С.Л. Франк).

Такой метод Шелер назвал "спекуляцией на понижение". Результатом этого метода является вовсе не "сублимация", о которой говорит Фрейд, а, напротив, профанация возвышенного, уничтожение чувства благоговения. Психоанализ Фрейда может обратиться в психическую болезнь эротомании (этим, конечно, не отрицаются его научные открытия). Материализм Маркса обращается у него в презрение к людям.

Да и почему, в самом деле, благоговеть перед потомками обезьяны? Маркс одинаково ненавидел и презирал буржуазию, как и своих товарищей-социалистов (например Бакунина, Лассаля и др.). Когда все вокруг него принижалось, он сам возвышался. В этом секрет "спекуляции на понижении".

Почему Маркс держался за свой материализм, атеизм, детерминизм и старался не заметить явной несовместимости такого мирозерцания с каким-либо морализированием, в частности с осуждением "эксплуатации"?

А потому, что атеистический материализм дает полную свободу не стесняться в средствах, когда дело идет о захвате власти, о диктатуре над пролетариатом, которая необходима революционному "вождю".

Атеистический материализм дает полную возможность стоять "по ту сторону добра и зла", а это большое преимущество для "профессионального революционера и политика".

Вот психологические причины, почему Маркс не мог осознать этического принципа, лежащего в основе понятия "эксплуатации", почему он не мог осознать знаменитой антиномии, не мог оценить значения антитезиса. Все это было отодвинуто в бессознательное и подавлено.

Моральные суждения появились в сознании лишь для осуждения. Дальше их осознавать было не нужно и опасно. Положительные ценности, как, например, любовь, сотрудничество классов, солидарность, право - были для него не нужны и даже вредны: они ослабляли классовую ненависть.

2. Постановка проблемы свободы и необходимости

Антиномия свободы и необходимости появляется в различных аспектах:

- "Бытие определяет сознание" - нет, "сознание определяет бытие".
- "Все есть природа, все есть материя (из природной необходимости нельзя выскочить)" - нет, "не есть все природа, не есть все материя, и возможен скачок из царства необходимости в царство свободы".
- "Все определяется причинной необходимостью" - нет, "не все определяется причинной необходимостью, существует еще свободная целесообразность".
- "Нельзя начать причинный ряд, ибо цепь причинности убегает назад в бесконечность" - нет, "можно начать причинный ряд, ибо существует причинность через свободу".

Кант первый формулировал эту антиномию в своей "диалектике". Можно сказать, что без его диалектики свободы и необходимости Фихте, Шеллинг и Гегель были бы невозможны.

Они во многом изменили и углубили его решение, но вся философия 19 и 20 веков постоянно возвращалась к этой проблеме: каждый большой философ продолжал диалог с Кантом, даже и не будучи нисколько кантианцем. Это Кант ввел настоящую диалектику в новую философию, и он ввел ее своими антиномиями.

Они стоят незыблемо, хотя решения даются иные и далеко отходящие от Канта.

Третья антиномия Канта, антиномия свободы и необходимости, присутствует при всяком философствовании, присутствует она даже в системе марксизма.

Русская философия в период ее расцвета прошла через критическое исследование Канта, Фихте, Гегеля и неокантианцев, впитала в себя лучшие достижения античной диалектики, сохраненное в веках, и наметила такое решение антиномии, которое получило затем подтверждение в западной философии.

Нет возможности показать здесь все достижения науки и философии за сто лет со ссылками на ученых всех стран, пройти весь диалектический путь, приводящий к такому решению, которое стоит на уровне философской культуры, - однако мы считаем необходимым показать позитивный выход из противоречий, наметить итоги вековой работы мысли.

Вот эти итоги.

Антиномия свободы и необходимости сама по себе не связана ни с какой определенной системой философии, ни с какой "метафизикой". Она присутствует при всех системах.

Величие Канта состоит в том, что он наиболее остро ее поставил, доведя до конца диалектику тезиса и антитезиса. Проблемы Канта бессмертны, но не его решения.

Настоящее решение антиномии должно быть свободно от всех "измов", одинаково от материализма, как и от субъективного идеализма. Оно не должно даже базироваться на кантовом противопоставлении "явления" и "вещи в себе".

Оно должно быть ускоренным в самом бытии (онтологическим) и диалектическим, чтобы лежать в лучших традициях эллинской и русской философии. Ибо прежде всего у эллинов надо учиться диалектике (как указывает само это греческое слово), а затем уже у Канта, Фихте и Гегеля.

Тезис исходит из всеобщей причинной необходимости, охватывающей всю природу; она не допускает исключений, и человек не является исключением: он создан природой и принадлежит к царству природы.

В этом смысле он не свободен: не существует свободы от причинных связей. Причинная обусловленность (детерминация) не допускает перерыва причинности.

Таков перерыв был бы абсолютной случайностью, но свобода не есть "случайность".

Напротив, она есть борьба со слепым случаем.

Свобода есть сознательно-целесообразное действие, а такое действие вовсе не есть случайность, произвол и неопределенность, напротив, оно строго обусловлено, только оно иначе обусловлено, чем движение в природе.

Человек не может ускользнуть от природной детерминации, но он может стоять еще под властью другой детерминации, другой закономерности, составляющей другую степень бытия.

Человек содержит в себе много ступеней бытия: он есть механическая природа; но, может быть, он есть не только "природа", а еще нечто большее и высшее: цивилизация и культура?

Здесь открывается новая ступень, новая сфера бытия, сфера сознательно-целесообразного действия, кратко называемой сферой свободы. Она должна иметь свою собственную обусловленность, автономную, но ни в чем не нарушающую других низших детерминаций природной необходимости. Так могла бы быть решена антиномия.

Беда только в том, что сознательно свободная обусловленность по целям кажется несовместимой с причинной обусловленностью: она претендует начинать причинные ряды, она не признает пассивного подчинения природной необходимости, она хочет даже властвовать над ней, - одним словом, она исключает суверенитет природы из своего царства свободы.

Здесь узел антиномии, и здесь ключ к ее решению.

А что, если сознательная целесообразность не исключает причинности, но, напротив, включает ее в себя?

3. Решение антиномии свободы и необходимости

Что такое "свободное действие"? В чем его онтологическая сущность? Оно есть прежде всего:

- 1) цель, поставленная сознанием, затем:
- 2) отыскание и изобретение средств, могущих привести к цели, и, наконец:
- 3) приведение в движение цепи средств, реализующих цель.

И вот сразу ясно, что выбор средств с самого начала есть выбор причин, могущих произвести желательное следствие. Сознательное стремление к цели есть не что иное, как цепь причин, производящих желательное следствие. Сознательная целесообразность не исключает причинной необходимости, но, напротив, предполагает ее и содержит в себе.

И вот, что особенно удивительно: причинная необходимость не только не противоречит свободной целесообразности, не только не уничтожает ее, но напротив, является необходимым условием ее возможности.

Человек только тогда может осуществлять свои цели при помощи ряда средств, если законы причинной необходимости остаются ненарушимыми, ибо ряд средств есть ряд причин.

Если бы законы механической причинности, законы тяжести иногда соблюдались, а иногда нарушались природой, человек не мог бы построить дома, ибо он внезапно свалился ему на голову.

Если бы природа действовала свободно и произвольно, человек окончательно потерял бы свободу действия: он стал бы рабом случая или же рабом населяющих природу и свободно действующих духов.

Результат ясен: свободная воля, действующая по целям, возможна только в таком мире, который насквозь причинно детерминирован. "Индетерминизм" уничтожил бы свободу действия (парадоксальное следствие диалектики свободы!).

Попытка отстоять свободу действия при помощи какого-либо устранения, ограничения или ослабления причинной необходимости была явно несостоятельна.

Напротив, чем более крепка и абсолютна та природная необходимость, которую удалось открыть и установить человеку, тем более обеспечена для него сфера целесообразного действия, сфера свободного творчества.

Свободная целесообразность предполагает и содержит в себе природную необходимость, но не наоборот. Природная необходимость индифферентна ко всяким целям и желаниям человека: она есть "равнодушная

природа"; она может одинаково служить противоположным целям, действуя по отношению к ним как "слепой случай".

Но свободная целесообразность не индифферентна по отношению к природной необходимости, она с нею непрерывно считается, ее взвешивает, ее познает: ведь она достигает своих целей при помощи причинных рядов, комбинируя эти ряды, строя из элементов природы, как из материала, новую форму бытия.

Статуя сохраняет в себе все свойства материи (мрамора или бронзы), пользуясь всеми законами физико-химического бытия, но она сама представляет собою новую, высшую форму бытия, выводимую из материи.

Дом сохраняет и содержит в себе кирпичи со всеми их физико-химическими свойствами, но кирпичи не содержат в себе дома, не определяют его архитектуры.

Вот почему дом есть высшая, новая ступень бытия, высшая форма, созданная из низшей материи.

В свою очередь, кирпич есть тоже форма, созданная из материи: из глины; он есть форма по отношению к глине, но он есть материал, материал по отношению к зданию.

Так, Аристотель изображал соотношение ступеней бытия при помощи противопоставления формы и материи.

Бытие неоднородно, оно представляет собою множество ступеней бытия, причем каждая высшая ступень бытия предполагает и содержит в себе низшую, но не наоборот; и это потому так, что каждая высшая ступень есть новая форма бытия, для которой предшествующая ступень служит "материей".

Свободная целесообразность представляет собою такую новую, высшую ступень бытия, такую новую форму бытия, которая предполагает и содержит в себе низшую ступень природной необходимости, как свою материю.

Антимонию свободы и необходимости нельзя решить, если себе представить две формы: сферы природы и сферы свободы, как стоящие рядом и борющиеся друг с другом за территорию.

Свобода и необходимость суть противоположности, но не взаимно исключают друг друга, а такие, из которых одна есть включающая, а другая включаемая.

Это особое, очень тонкое, диалектическое противопоставление Аристотель выражает через соотношение формы и материи, а Гегель, принципиально следующий здесь за ним, через свое основное диалектическое понятие (в сущности, неперебиваемое (имеется ввиду категория "снятие" у Гегеля)).

Оно означает вот что: все закономерности низшей ступени бытия "поднимаются" на высшую ступень и сохраняются в ней, как материя сохраняется в новой форме; и вместе с тем эти низшие закономерности как бы растворяются в высших, теряют свое значение, остаются сами собою разумеющимися, "уничтожаются", вернее было бы сказать, в своей новой форме преобразуются до неузнаваемости.

Так, мрамор преобразуется в одухотворенную красоту, физическая звуковая волна в симфонию; так, природная необходимость преобразуется в творческую свободу.

Это особое соотношение ступеней бытия пронизывает все бытие и создает особую иерархию бытия: биологическое бытие включает и содержит в себе физико-химическое, - но не наоборот: психическое бытие предполагает и в таком-то смысле включает биологическое (организм); наконец, духовное бытие свободной личности, познающей и действующей, предполагает и содержит в себе ее психику и ее телесный организм.

Дух вовсе не индифферентен к телесной жизни, хотя функции телесной жизни индифферентны к духу.

"Дух" - это вовсе не существо, которое так пугает материалистов, это не дух спиритов и спиритуалистов.

Быть может, не существует бесплотного, свободно витающего духа - но бесспорно существует воплощенный дух или одухотворенная плоть.

"Дух" означает особую ступень бытия, которая не может отрицаться никаким материализмом, эта ступень имеет свою детерминацию, свою закономерность, выразимую в особых категориях, не встречающихся в природе и в науке о природе.

Бытие свободно действующей и познающей личности мы называем "духовным" бытием, чтобы отличить эту ступень от низших, материальных ступеней бытия.

Если материализму больше нравится назвать эту ступень "духовной материей", то можно лишь указать на уродливость такого термина.

Но дело не в термине, а в диалектической необходимости признать новую ступень, новую форму бытия, обладающую новыми категориями.

Итак, свободная целесообразность есть новая детерминация бытия, предполагающая и включающая в себя детерминацию причинной необходимости.

Быть может, "диалектическому материализму" понравится такое решение антимонии?

Тем более что любое "орудие производства", любая машина составляет иллюстрацию к нему: машина есть цепь средств, которыми осуществляется свободно поставленная цель, и вместе с тем машина есть чистейший образец механической причинности.

И еще одно затруднение хорошо разрешается: "социализм есть и не есть наука".

Теперь эта антимония разрешается так: социализм не есть наука, а есть этика, поскольку он ставит себе цели и идеалы; но социализм есть наука, или становится "научным", поскольку он ищет средства для осуществления своих целей научным путем, т.е. при помощи изучения причинных связей и "железных законов" экономики (если только таковые существуют).

4. Основные категории свободы. Система ценностей

На первый взгляд кажется, что марксизм мог бы легко принять такое решение антимонии, не связанное притом ни с какой догматической метафизикой.

Однако дело обстоит не так просто: поскольку диамат есть диалектика, он может и даже должен принять это решение, но поскольку он есть материализм, он не может его принять.

Чтобы это показать, мы должны раскрыть все смысловое содержание этой новой детерминации бытия, которую мы назвали кратко "свободной целесообразностью".

Целесообразное действие прежде всего ставит себе цель, затем обдумывает и отыскивает средства.

Цель есть то, чего не существует в настоящем, что предвидится и предвосхищается в будущем.

Цель есть то, что реально не существует, но должно существовать.

Где же существует эта "цель"?

Она существует только в сознании, только в субъекте, она не существует в "объективной реальности".

Обдумывание и изобретение средств существует тоже не иначе как в сознании, в познающем субъекте.

Только когда поставлена цель и найдены средства, когда выполнены эти два духовных акта субъекта, наступает третий акт реализации, который можно назвать "воплощением идеи", ее материализацией (идеальный проект дома воплощается в реальной материи).

Совершенно ясно, что здесь, в понимании реального действия, нельзя обойтись без противопоставления идеального и реального бытия. Здесь бытие сознания определяет материальное бытие, а не наоборот.

Таким образом, целесообразное действие предполагает "действующее лицо", субъекта действия, преобразующего и изменяющего объективную реальность.

Категория субъекта, действующего лица, просто не существует, если допустить, что бытие определяет сознание, она не может существовать в последовательном материализме, который есть монистический детерминизм.

Итак, свободная целесообразность требует категории личности и категории цели средств.

Но этого мало: спрашивается, чем детерминирована цель?

Выбор цели не есть нечто случайное, абсолютно неопределенное, хотя он и свободен.

Но свобода имеет свою закономерность, отличную от закономерности природы.

Существуют необходимые цели, но эта другая необходимость, отличная от необходимости природы.

Это есть необходимость должного, а не сущего (необходимость того, что не существует, но должно было бы существовать); это необходимость обращения к свободе, ибо только к свободному субъекту может быть обращено должностное:

никто не говорит, что огонь "не должен" был сжигать дома, но всякий скажет, что поджигатель "не должен" был сжигать дома.

Свободная личность, действующая по целям, стоит над категорией должного.

Но этим детерминация не закончилась: какие же цели определяются как должные?

Те, которые признаются ценными.

В основе каждой постановки цели, каждого действия и решения лежит (сознательно или бессознательно) суждение о ценности.

Как и всякое суждение, оно может быть ошибочным и субъективным, но не может быть истинным и объективным, ибо существуют истинные объективные ценности.

Никакая философия не может этого отрицать, ибо различные системы спорят лишь о том, что именно истинно ценно, а не о том, существует ли ценное, которое всегда предполагается.

Наука есть объективная ценность, социальная организация есть объективная ценность, хозяйство и техника суть субъективные ценности, личность есть объективная ценность, наконец, жизнь есть объективная ценность (и притом сама жизнь есть сплошная - сознательная или бессознательная - оценка).

Многообразные действия, которые наполняют жизнь личности, не представляют собой бессистемного хаоса, но образуют некоторую систему (всегда несовершенную), некоторый "образ действия"; он определяется системой ценностей, которую данная личность признала и усвоила в жизни (это то, что она в конце концов любит и ценит).

Свободная личность, "действующее лицо" истории и личной биографии есть особая категория; это не

только сознание цели и мышление средств (этим самым познание причин), это прежде всего познание системы ценностей и энергия воли, направленной на их осуществление.

Без этого нет свободной личности.

Личность есть высшее единство познающего, оценивающего и действующего субъекта.

Сама личность, индивидуальная и соборная, народ, нация (но отнюдь не класс) есть драгоценнейшее явление культуры.

И каждая нация, и каждая культура имеет свою систему ценностей, которую она "культивирует", и свою высшую ценность и "святыню", которую она религиозно почитает.

СТАТИСТИКА

Б.П. Вышеславцев. Вечное в русской философии. Введение**Библиотека**

от 23.07.01

Введение из книги Б.П. Вышеславцева **Вечное в русской философии**

Основные проблемы мировой философии являются, конечно, проблемами и русской философии. В этом смысле не существует никакой специальной русской философии. Но существует русский подход к мировым философским проблемам, русский способ их переживания и обсуждения. Разные нации замечают и ценят различные мысли и чувства в том богатстве содержания, которое дается каждым философом. В этом смысле существует русский Платон, русский Плотин, русский Декарт, русский Паскаль, и, конечно, русский Кант. Национализм в философии невозможен, как и в науке; но возможен преимущественный интерес к различным мировым проблемам и различным традициям мысли у различных наций. Характерной чертой русской философии является ее связь с эллинизмом, с сократическим методом, с античной диалектикой платонизма. Эту традицию она получила вместе с византийским христианством и восточными отцами церкви, которые были сами первоклассными греческими философами. Думаю, что эта эллино-христианская традиция глубоко соединяет нас с мировой философией, которая восходит в конце концов к Сократу и диалогам Платона. Недаром один английский философ сказал, что вся новая философия есть не что иное, как непрерывный комментарий к диалогам Платона. Другой основной чертой, ярко выступающей в русской философии, является ее интерес к проблеме Абсолютного. Изречение Гегеля: Объект философии тот же, что и объект религии - глубоко родственно русской душе и вместе с тем верно отражает традицию эллинизма. Вся античная диалектика от Сократа до Платона есть восхождение к Абсолютному, или искание Божества. Однако диалог Сократа и Платона есть не только восхождение к Абсолютному, но и углубление в самого себя (познай самого себя). Абсолютное противостоит относительному; Бог противостоит человеку. Человек понятен самому себе только в противопоставлении конечного и бесконечного, временного и вечного, совершенного и несовершенного. Так мы приходим к центральному вопросу: что такое я сам? что такое человек? что такое личность? Таковы основные проблемы Декарта и Паскаля, русское понимание которых представляет некоторые особенности. И вместе с тем этот вопрос составляет тему русской литературы, русской поэзии (А.С. Пушкин. стих. Дар напрасный, дар случайный. 1928):

Кто меня враждебной властью
Из ничтожества воззвал,
Душу мне наполнил страстью,
Ум сомненьем взволновал?

здесь мы находим сразу скепсис и сомнение рядом с мистическим чувством, находим проблему отношения человека к Богу, как и у Державина:

Но ежели я столь чудесен,
Откуда произошел - безвестен,
А сам собой я быть не мог...

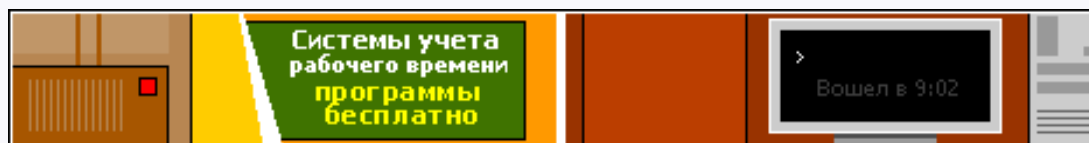
Русская литература философична, в русском романе, в русской поэзии поставлены все основные проблемы русской души. И если бы эти проблемы не были общечеловеческими и всемирными, то было бы непонятно всемирное понимание и всемирный интерес к Толстому и Достоевскому. Весь Достоевский есть, в сущности, развитие основной темы Паскаля: Величие и ничтожество человека, выраженной с такой силой в знаменитом стихе Державина - я царь, я раб, я червь, я бог. В этих словах весь Достоевский и вся сущность трагического противоречия, свойственного человеку: Здесь диавол с Богом борется, а поле битвы - сердца людей. Достоевский является трагиком не менее Шекспира, и его романы

легко принимают форму театральных драм. Античная идея катарсиса и христианская идея искупления всегда приковывали его внимание. Здесь выступает ясно интерес русской философии к проблеме страдания, к проблеме Иова, проблеме трагической судьбы и Провидания. Первый оригинальный русский философ, каким я признаю Сковороду, русский мыслитель, богослов и поэт, еще в середине 18-го века сразу выразил весь будущий характер русской философии и все древние истоки. Он несомненно принадлежал к той духовной культуре, носительницей которой на его дориде (прародине (здесь, по-видимому, имеется ввиду Украина)) была Киевская Академия. Культура эта черпала свои идеи в платоновской традиции греческой философии и в тесно связанной с ней свято-отеческой литературе. Этот изумительный человек, знающий кроме новых языков латинский, греческий и древнееврейский, обошел пешком Австрию, Италию и Германию. Это был русский европеец и всечеловек, каким Достоевский мечтал видеть человека вообще в своей пушкинской речи. Его любимыми философами были Сократ и Платон, он отлично знал древнюю философию и литературу, а из отцов церкви наиболее ценил Климента Александрийского, Оригена, Дионисия Ареопагита и Максима Исповедника и нашего Нила Сорского, т.е. наиболее философских и наиболее неоплатонических отцов. В России он был везде, начиная от Киева и Харькова до Петербурга, Москвы, Троицко-Сергиевской Лавры и Переяславля. Он жил также в Средней России у своих друзей помещиков, преимущественно у Ковалинского. Позволю себе привести только две цитаты, чтобы охарактеризовать исходную точку его философии: Сия всеглавнейшая, всемирная, невидимая Сила, едина - ум, жизнь, движение, существование, - изливаясь из непостижимости в явлении, из вечности во всеобширность времени, из единства исключительно до беспредельной множественности, образуя круг человечества, уделяет оному от главности своей благороднейшее преимущество, свободную волю. А вот слова, выражающие, пожалуй, сущность современности. Боже мой! - восклицает он, - чего мы не знаем, чего мы не можем! мы измерили моря, землю, небо, открыли несметное множество миров, строим непонятные машины. Но чего-то недостает. Не наполнить ограниченным и преходящим душевной бездны. В личности Сковороды воплощаются, в сущности, все заветные устремления и симпатии русской философии, которые затем воплотились в личности Вл. Соловьева и всей нашей плеяды русских философов эпохи русского возрождения, как-то: братья Трубецкие, Лопатин, Новгородцев, Франк, Лосский, Аскольдов и мы немногие, которые еще можем напомнить новому поколению, в чем состоит дух и трагедия русской философии, и которые старались ее продолжать в своих трудах за рубежом. Наша встреча с западными философами сразу обнаружила разницу душевных и духовных установок. Разницу нелегко показать: философия была та же, на которой воспитывались поколения образованных людей и профессоров. Но отношение другое: у них она воспринималась чисто интеллектуально - мышлением и наблюдением фактов. У нас - скорее чувством и интуицией (Особенно яркий пример - Толстой). Из Германии туманной - мы тоже привозили учености плоды, но дух пылкий и довольно странный там уже отсутствовал - мы привозили его туда с собой из России. Нас поражал их сухой, строго дифференцированный интеллектуализм - он все понимал, все анализировал, прекрасно устанавливал связь идей, но неизвестно было, что они берут всерьез, что присваивают и усваивают и излагают, как интересные воззрения и комбинации идей. Таковы, например, прекрасные труды по средневековой философии. Их поражал и иногда раздражал наш абсолютизм, максимализм, наше требование окончательных решений и сведение всех проблем к последнему смыслу всего существующего. Они так долго утверждали релятивность всякого знания, что, наконец, забыли, что нет релятивного без противопоставления Абсолютному, а потом забыли об Абсолютном. Мы были рады напомнить Западу о дорогом для нас изречении Гегеля: Объект философии тот же, что и объект религии. Иначе говоря, что есть Абсолютное. Все же некоторое взаимное непонимание оставалось: одних раздражала наша религиозность в философии; других - наша расплывчатая якобы мистика в религии - преимущественно строгих томистов. Однако и на Западе происходило преодоление интеллектуализма в лице наиболее нами любимых - Бергсона и Макса Шелера. Все положение, конечно, изменилось с открытием психоанализа. Последний многое объясняет в русской манере философствовать: коллективно-бессознательное русского народа лежит как бы ближе к поверхности сознания, оно не так вытеснено из сознания, не так проработано сознанием, как на Западе. Мы более молодой, более варварский народ и потому, конечно, более ученики в философии; кое-чему можно и у нас научиться. Иначе был бы непонятен интерес Запада к Достоевскому, Толстому, даже к Чехову или Лескову. Следует еще сказать об отношении русской философии к религии и теологии. Она постоянно привлекает ее к решению философских проблем. И это потому, что сама религия и теология была первой формой

философии и переполнена философским мышлением. В Индии, Вавилоне, Египте религия вообще была неотделима от философии. В Греции от Платона до Плотина философия всегда принимает во внимание мистерии, а также древнейшие мифы, как глубоко философский и пророческий миф о Прометее. Эти объясняется и то, почему я так часто в своих статьях ссылаюсь на религиозные концепции и на теологию нашей культуры. Мы имеем, например, богатейшее философское содержание средневековой теологии, которое невозможно обойти философу. Тем не менее, отношение философов ко всему этому материалу совершенно иное, чем отношение простых верующих людей или теологов, пишущих свои догматики. Отношение русской философии к религии в эпоху ее пробуждения и искания самостоятельных путей ясно выступает на религиозно-философских собраниях в Петербурге, ярко описанной Зинаидой Гиппиус, и еще более ясно и определенно - на московских собраниях Маргариты Кирилловны Морозовой и в основанном ею же издательстве Путь. Однако задачи петербургских собраний были иные: там дело шло о первой идейной встрече видных представителей русской интеллигенции с высшими и наиболее образованными иерархами церкви. Эта была та передовая часть русской интеллигенции, которой надоел всяческий материализм, позитивизм и обязательное отрицание религиозных вопросов; которая сознавала, что отношение современной научной психологии, а за нею научной философии к религии, символу, мифу совершенно иное, даже противоположное, чем то, какое существовало в эпоху Маркса и Энгельса, позитивистов и материалистов всякого рода. Теперь миф и символ представляет собою огромный интерес для психолога, философа и историка культуры, как выражение глубочайших комплексов коллективно-бессознательного. Вся русская литература и поэзия, начиная с Державина и кончая Толстым, Достоевским и, наконец, основателем этих встреч Мережковским, переполнена этими предельными вопросами. В эту группу интеллигенции входили литераторы, писатели, часто ученые и вообще представители высшей светской культуры столицы. Трудно отнести, например, к определенной профессиональной категории такого изумительно одаренного и образованного человека, каким был Тернавцев. Нет сомнения в том, что огромный переворот был произведен в сознании русской интеллигенции Вл. Соловьевым. Впервые блестяще образованный русский философ и блестящий писатель заговорил о таких вопросах, которые до тех пор отбрасывались как реакционные и ненаучные. Однако сближение русской интеллигенции с представителями русской церкви не получилось. Обе стороны говорили на разных языках. Совершенно иное получилось в Москве в Религиозно-философском обществе, которое сознательно продолжало традицию Вл. Соловьева и называлось его именем. Здесь собирались русские философы и писатели и господствовал подлинный философский диалог, касавшийся предельных тем на границе философии и религии, впрочем, и вообще всех актуальных философских тем. Здесь завершался переход от марксизма к идеализму Бердяева и Булгакова и постепенный переход Булгакова к чисто религиозным темам. Впрочем, книга Булгакова Свет невечерний есть еще, в сущности, преимущественно философская книга, так же как его Философия хозяйства. На этих собраниях присутствовала наиболее талантливая часть университетской философской молодежи, и здесь уже предчувствовался подлинный расцвет русской философии и русской духовной культуры в предреволюционные годы. В России этот расцвет был сразу оборван принудительным марксизмом и коммунизмом, но он продолжал развиваться в изгнании среди русских ученых, философов и писателей за рубежом. Русские философы и ученые, оказавшиеся за границей, продолжали здесь свою свою научно-философскую деятельность и здесь, в сущности, создали свои наиболее ученые и зрелые труды. Огромной заслугой о. Василия Зеньковского и Н.О. Лосского является создание двух обширных Историй русской философии на английском, на русском и на французском языках. Этими трудами, в сущности, опровергается мнение иных скептиков, что русской философии никогда не было. Мы, русские, правда, прошли через период ученичества и были добросовестными учениками всех философских школ Европы. Но этим мы только можем гордиться. Нашей задачей было использовать все лучшее, что было сделано философами Европы. После появления этих двух книг мне нет необходимости перечислять, что именно сделано русскими философами, оказавшимися за границей. Несомненно одно: главное и самое лучшее ими сделано уже здесь. Значительная часть произведений была переведена на иностранные языки и ознакомила с нами западную науку. Таким образом, традиция и развитие русской философии никогда не прекращалось и все дело в том, как все это передать следующим поколениям. Настоящая книга есть одна из попыток выполнить эту задачу. Что касается СССР, то там продолжение и развитие русской философии еще более невозможно, чем продолжение русской поэзии и литературы. За 36 лет не могло появиться ни одного самостоятельного философского труда, не могло быть выражено ни одной оригинальной мысли,

выходящей за пределы марксизма, который все еще топчется на своем тезисе и никак не может перейти к антитезису. Заслугами советских ученых являются исключительно переводы и издания классиков и, кроме того, известное умение под прикрытием уничтожающей критики знакомить советского читателя с подлинными течениями свободной философии. Марксизм постоянно говорит о какой-то буржуазной философии. Но не существует и никогда не существовало никакой буржуазной математики, никакой буржуазной науки и никакой буржуазной философии. Нельзя себе представить более абсурдного выражения - или же, если под буржуазией разумеать состоятельные городские классы, то никогда не было никакой науки, никакой философии, кроме буржуазной. И все это буржуазное наследие было целиком усвоено и присвоено пролетарским коммунизмом. Но самое замечательное - это то, что коммунизм и социализм были созданы вовсе не материалистическими, а, напротив, идеалистическими философами, как, например, Платином и Фихте.

Напротив, материализм был создан самими буржуазными философами, а экономический материализм был подлинным выражением буржуазного характера. Такой абсолютный и неумолимый материалист, как Гоббс, был вместе с тем основателем тоталитарного абсолютизма.

Юлий Данилов. Льюис Кэрролл в России (Знание-Сила. 9/1974)

Библиотека

от 12.07.01

Большинство людей прибывают в кэрролловскую Страну Чудес по широкой дороге, знакомой с детства, и до старости пребывают в глубокой уверенности, что Льюис Кэрролл написал лишь две сказки: Алиса в Стране Чудес - и - Сквозь зеркало и что Алиса там увидела. Они даже не подозревают, как велика эта страна, созданная воображением Кэрролла, и сколько удивительного и неизведанного таится во всех ее уголках. В 12 нашего журнала за прошлый год мы рассказали о логике в Стране Чудес. Сегодня наш маршрут пролегает в другом направлении: мы расскажем о поездке Льюиса Кэрролла в Россию. Нашим проводником любезно согласился быть математик и переводчик вышедшего на русском языке сборника работ Льюиса Кэрролла - История с узелками - Ю. Данилов, много лет изучающий творчество Л. Кэрролла.

М-р Сэмюэл Пиквик...воспрянул от сна, открыл окно в комнате и воззрился на мир, распростертый внизу. Госуэлл-стрит была у его ног. Госуэлл-стрит была направо, теряясь вдали, Госуэлл-стрит простиралась налево, и противоположная сторона Госуэлл-стрит была перед ним.

- Таковы, - размышлял м-р Пиквик, - и узкие горизонты мыслителей, которые довольствуются изучением того, что находится перед ними, а не заботятся о том, чтобы проникнуть в глубь вещей к скрытой там истине. Могу ли я довольствоваться вечным созерцанием Госуэлл-стрит и не приложить усилий к тому, чтобы проникнуть в неведомые для меня области, которые ее со всех сторон окружают?

Чарлз Диккенс, Посмертные записки Пиквикского клуба

Жизнь и приключения Льюиса Кэрролла

В неправдоподобные истории трудно поверить
Льюис Кэрролл, Символическая логика

Жизнь преподавателя математики Оксфордского колледжа Христовой церкви Чарлза Лютвиджа Доджсона (более известного под литературным псевдонимом Льюис Кэрролл) вряд ли можно назвать богатой событиями, и если бы ему пришлось, как водится ныне, заполнять анкету в отделе кадров, то его жизнеописание выглядело бы на редкость скучным: Родился...Учился...Поступил...Окончил...Преподавал...- И дело не только в том, что казенная анкета просто не могла бы вместить сложную и парадоксальную фигуру создателя Страны Чудес, - жизнь его с точки зрения постороннего наблюдателя действительно текла размеренно и однообразно.

Словно подчиняясь неведомому закону сохранения, брэнная оболочка Кэрролла своим монотонным (чтобы не сказать унылым) существованием как бы компенсировала те удивительные приключения, которые переживал его дух. Самые невероятные происшествия происходили с Кэрроллом, когда он часами простаивал за конторкой в своем кабинете или совершал прогулки в окрестностях Оксфорда. Там же, в тихом провинциальном городке, каким был Оксфорд в то время, Кэрролл провел большую часть своей жизни, лишь изредка покидая его, чтобы посетить выставку картин или интересный спектакль в Лондоне, провести рождественские каникулы в кругу своих многочисленных сестер. И лишь однажды (это произошло в 1867 году) привычный круг был разорван. Вместе со своим коллегой преподобным Лиддоном Кэрролл отправился в далекую Россию.

Выбор маршрута был далеко не тривиален: большой любитель парадоксов, Кэрролл и здесь остался верен себе. Автор книги Как возникла Страна Чудес - Д. М. Урнов так характеризует Кэрролла-

путешественника: Он начал странствовать, как Йорик, герой Сентиментального путешествия Стерна. - Если припомнить предложенную Лоренсом Стерном классификацию путешественников: праздные, пытливые, лгушние, гордые, тщеславные, желчные; затем: путешественники поневоле и путешественники в силу *besoin de voyager* (охота к перемене мест, как сказал Пушкин), несчастливые и невинные, простодушные и, наконец, сентиментальные путешественники, то Льюис Кэрролл все же не будет соответствовать ни одному, как выразился Стерн, экземпляру этого подразделения. Он проводил время в пути достаточно свободно, однако не настолько, чтобы оказаться праздным, так что ни одно из качеств не определило бы его, и нам придется, пожалуй, ввести в эту шкалу еще одну грань, чтобы назвать Льюиса Кэрролла путешественником-парадоксалистом.

- Обязательностью необязательного - (выражение академика И. Я Крачковского), или - неизбежностью судьбы - (выражение самого Льюиса Кэрролла), - печатью неустанной деятельности таинственного внутреннего механизма, неизменно - срабатывавшего -, стоило попасть в поле зрения Кэрролла даже весьма слабому признаку парадоксальной ситуации, - отмечены и его дорожные заметки Дневник путешествия в Россию в 1867 г. Они-то и помогут нам воссоздать картину этого необычного путешествия (Географические названия приводятся в том виде, в каком они даны у Кэрролла)

От Лондона до Кенигсберга

С чего же мы начнем, мистер Смит? - обратился на следующее утро моряк к инженеру.

- С самого начала, - ответил Сайрус Смит

Жюль Верн, Таинственный остров

- 12 июля, пятница. Султан и я прибыли в Лондон почти одновременно, но с разных сторон: я - с Паддингтонского вокзала, он - с вокзала Чаринг Кросс. Должен признаться, что огромная толпа собралась именно во втором месте. Третьим центром всеобщего притяжения был Мэншн Хаус, где развлекались бельгийские добровольцы и откуда около 6 часов непрерывный поток omnibusов, набитых героями, устремился на восток. Все это привело к тому, что покупка необходимых вещей заняла у меня очень много времени, и я смог отправиться с вокзала Чаринг Кросс в Дувр лишь в 8.30.

13 июля, суббота. Мы позавтракали, как и условились, в 8.00 или, по крайней мере, сели за стол в это время и начали понемногу отщипывать хлеб с маслом, ожидая, когда нам приготовят отбивные. Это великое событие произошло спустя полчаса. Мы пытались обратить свои мольбы к бродившим по залу официантам, но те лишь заявляли успокаивающим тоном: Скоро будут готовы, сэр!. Мы пытались выразить резкий протест, но в ответ услышали лишь те же слова: Скоро будут готовы, сэр!, правда, произнесенные несколько более обиженным тоном. После всех наших напоминаний официанты удалились в свои комнатухи и укрылись за буфетом и крышками от тарелок до тех пор, пока не подоспели отбивные. Мы (с Лиддоном) единодушно решили, что из всех добродетелей, которыми может быть наделен официант, умение ретироваться наименее желательное.

Все же к 9 часам мы оказались на борту судна и после того, как два поезда выгрузили на него свое содержимое и на палубе образовалось весьма точное подобие пирамиды Хеопса (мы с гордостью внесли в это сооружение свою лепту в виде двух чемоданов), якорь был поднят. Перо бессильно описать страдания некоторых-пассажиров во время нашего безмятежного путешествия, продолжавшегося 90 минут. Мое собственное- впечатление: не за это я платил деньги. Почти все время шел дождь, отчего в нашей каюте (мы были столь расточительны, что сняли отдельную каюту) было особенно уютно, сухо и даже дышалось легче, чем на палубе. Мы высадились в Кале, попав, как водится в таких случаях, в окружение толпы дружелюбно настроенных местных жителей, наперебой предлагавших всевозможные услуги и рекомендации...После того, как Лиддон договорился относительно нашего багажа, мы совершили прогулку на местный рынок, белый от чепцов женщин и весь наполненный их пронзительными криками, сливавшимися в неразличимый гул...-

Путь от Кале до Брюсселя, по словам Кэрролла, был - скучным и однообразным.

- Главной достопримечательностью пейзажа были деревья, посаженные ровными рядами длиной в несколько миль. Обычно все деревья кренились в одну сторону. Мне они казались длинными шеренгами утомленных солдат, маршировавших то туда, то сюда по равнине. Одни солдаты были выстроены в каре,

другие стояли по стойке Смирно!, но большинство уныло брели, словно сгибаясь на ходу под тяжестью призрачных ранцев. -

В Брюсселе и в Кельне все выглядело слишком обычно, чтобы привлечь внимание - путешественника-парадоксалиста -, и наши компаньоны задержались в этих городах ровно на столько времени, сколько потребовалось для беглого осмотра достопримечательностей. В Берлине остановка была более продолжительной. Посещение Потсдама с его знаменитыми парками и скверами навело Кэрролла на следующие размышления: Мне кажется, что архитектура Берлина основана на двух принципах. Если на крыше дома найдется удобное местечко, туда необходимо поставить фигуру человека. Лучше всего, если он будет стоять на одной ноге.

Если местечко найдется на земле, то на нем следует расставить по кругу бюсты на пьедесталах так, чтобы лицом они были обращены внутрь и как бы совещались о чем-то между собой, или воздвигнуть гигантскую фигуру человека, убивающего, намеревающегося убить или убившего (предпочтение отдается настоящему времени) какое-нибудь живое существо. Чем больше шипов у этого существа, тем лучше. Наиболее подходящим считается дракон, но если изобразить его художнику не под силу, то можно ограничиться львом или свиньей.

- Принцип умерщвления живых тварей - проведен всюду с такой неукоснительной последовательностью, что некоторые районы Берлина выглядят как гигантская бойня доисторических животных. - Чуткий камертон в душе Кэрролла, настроенный на нелепицы и бессмыслицы, не замечаемые большинством людей в повседневной жизни, резонирует на каждое дорожное впечатление, таящее в себе хотя бы зародыш парадоксального. Так, запись в дневнике от 22 июля гласит: В гостинице, где мы остановились, был зеленый попугай на подставке. Мы сказали ему: Славный попугай!, но он лишь наклонил голову набок, поразмыслил над сказанным, но не изрек в ответ ни слова. Подошедший слуга объяснил нам причину молчания: Er spricht nicht Englisch, er spricht nicht Deutsch. Оказалось, что несчастная птица говорит лишь по-мексикански. Не зная ни слова на ее родном языке, мы могли лишь пожалеть ее. -

Эта встреча произошла в Данциге, откуда путешественники направились в Кенигсберг. - Ландшафт между Данцигом и Кенигсбергом, - замечает Кэрролл, - чрезвычайно уныл. Неподалеку от Данцига мы проехали мимо дома, на крыше которого свили гнездо какие-то большие длинноногие птицы. Я думаю, что это аисты, поскольку, как сообщают немецкие книжки для детей, именно аисты вьют гнезда на крышах и выполняют глубоко моральное предназначение, унося непослушных детей. -

Наконец, в пятницу, 26 июля (поездом, отправлявшимся из Кенигсберга в 12.54) Кэрролл и Лиддон выехали в Петербург. Цель путешествия - далекая и загадочная Россия - была совсем близка

Петербург

Путешествия протекают очень беспокойно, и умы кучеров неуравновешены
Чарлз Диккенс, Посмертные записки Пиквикского клуба

Среди попутчиков Кэрролла и Лиддона оказался англичанин, проживший в Петербурге 15 лет и возвращавшийся в Россию после поездки в Париж и Лондон.

- Он чрезвычайно любезно ответил на наши вопросы, - пишет Кэрролл в своем дневнике, - дал нам множество советов относительно того, что следует посмотреть в Петербурге, как произносятся русские слова, и нарисовал весьма мрачную перспективу, сообщив, что лишь немногие говорят на каком-нибудь другом языке, кроме русского. В качестве примера необычайно длинных слов, встречающихся в русском языке, наш спутник привел слово - защищающихся, которое, если его записать английскими буквами, выглядит так: zashtsheeshtshayoushtsheekhsya.

Это устрашающее слово - родительный падеж множественного числа причастия.

Попутчик оказался весьма приятным пополнением нашей компании. На второй день я сыграл с ним три партии в шахматы, которые, судя по тому, что исход их не был записан в дневнике, закончились моим поражением. -

Первое же знакомство с Петербургом принесло Льюису Кэрроллу множество свежих впечатлений. Острый глаз путешественника-парадоксалиста подмечал новое, необычное, сравнивал, сопоставлял. Дневниковая запись гласит: Необычная ширина улиц (даже второстепенные улицы шире любой из улиц Лондона),

экипажи, мчащиеся во всех направлениях и, по-видимому, совершенно игнорирующие опасность сбить кого-нибудь (вскоре мы обнаружили, что за этими экипажами нужен глаз да глаз, поскольку кучеры не издают предостерегающих криков, как бы близко они ни находились от вас), огромные освещенные вывески магазинов, гигантские соборы и церкви, их купола, выкрашенные в синий цвет и покрытые золотыми звездами, местные жители, говорящие на совершенно непонятном языке, - все это принадлежит к числу чудес, открывшихся перед нами во время нашей первой прогулки по Петербургу. - Чудеса продолжали открываться перед изумленными путешественниками и на следующий день: Исаакиевский собор, Невский проспект (...по моему мнению, одна из красивейших улиц мира), Сенатская площадь, (...по-видимому, самая большая площадь в мире)...

- Неподалеку от Адмиралтейства, - делится впечатлениями Кэрролл, - стоит великолепная конная статуя Петра Великого. Нижняя ее часть представляет собой не обычный пьедестал, а как бы дикую скалу, оставленную бесформенной и необработанной. Лошадь поднялась на дыбы, а у ее задней ноги извивается змея, на которую, как мне кажется, лошадь наступила. Если бы этот памятник был воздвигнут в Берлине, то Петр, несомненно, был бы самым деятельным образом вовлечен в убийство чудовища. Здесь же он не обращает на змею никакого внимания: теория - умерщвления - в России не признана. Мы обнаружили также две гигантские фигуры львов, бывших до такой степени трогательно ручн...нанимать экипажи. В качестве примера приведу диалог между мной и одним из кучеров.

Я. Гостиница Клее (Gostinitia Klee).

Кучер (быстро произносит какую-то фразу, из которой мы смогли уловить последние слова). Три гроша. (Три гроша = 30 копеек)

Я. Двадцать копеек? (Doatzat Kopecki)

К. (негодующе). Тридцать!

Я. (решительно). Двадцать.

К. (с убедительной интонацией). Двадцать пять? (Doatzat pait?)

Я. (с видом человека, сказавшего свое последнее слово и не желающего больше иметь с ним дело). Двадцать.

С этими словами я беру Лиддона под руку, и мы отходим, не обращая ни малейшего внимания на крики кучера. Не успели мы отойти на несколько ярдов, как услышали сзади стук экипажа: кучер тащился вслед за нами, громко окликаая нас.

Я (мрачно). Двадцать?

К. (с радостной улыбкой). Да! Да! Двадцать!

И мы сели в пролетку.

Подобное происшествие забавно, если случается лишь однажды, но если бы, нанимая кэб в Лондоне, мы должны были каждый раз вступать в подобные переговоры, то со временем это слегка бы прискучило...

30 июля, вторник. Предприняли продолжительную прогулку по городу, прошли миль 15 или 16.

Расстояния здесь огромные. Ощущение такое, будто идешь по городу великанов. Посетили собор в Петропавловской крепости...Оттуда направились на Васильевский остров и прошли значительную часть его...В поисках хлеба и воды мы заглянули в маленькую лавочку, мимо которой проходили. Я выучил из словаря 2 слова: хлеб (Khlaib) и вода (Vadah). Их оказалось достаточно, чтобы получить требуемое. - Воодушевленный первым успехом, Кэрролл и в дальнейшем отчаянно штурмовал языковой барьер, изъясняясь в случае необходимости по-русски - в простой и суровой манере, опуская все слова, кроме самых необходимых. -

Случайный попутчик Кэрролла и Лиддона в поезде из Кенигсберга в Петербург оказался мистером Мюром, совладельцем известной торговой фирмы Мюр и Мерилиз. В один из дней он навестил наших путешественников и пригласил их совершить совместную экскурсию в Петергоф. Нужно ли говорить, что предложение было с восторгом принято. День, предшествовавший поездке в Петергоф, Кэрролл и Лиддон провели за осмотром сокровищ Эрмитажа и Александро-Невской лавры.

- В Эрмитаже, - записывает в дневнике Льюис Кэрролл, - мы намеревались ограничиться лишь осмотром картин, но попали в руки гида, специализировавшегося на показе скульптуры. Он упорно не обращал внимания на все знаки, которыми мы выражали свое желание осмотреть отдел картин, и настойчиво вел нас во своему отделу, зарабатывая таким способом свой хлеб. Картины нам удалось осмотреть далеко не все, да и то в страшной спешке, но их собрание, так же, как и собрание скульптуры, поистине бесценно. - Утром 1 августа в гостиницу за Кэрроллом и Лиддоном заехал компаньон Мюра мистер Мерилиз, чтобы

доставить наших путешественников в Петергоф. О дальнейших событиях этого богатого впечатлениями дня в дневнике Кэрролла рассказывается следующее.

- Мы осмотрели 2 императорских дворца и множество летних домиков, каждый из которых сам по себе представляет весьма комфортабельное жилище...По разнообразию красоты и совершенству сочетания природы и искусства парки Петергофа, на мой взгляд, затмевают парки Сан Суси...Многие из мраморных статуй поставлены в полукруглые ниши, синяя поверхность которых подчеркивает рельефность скульптур. Там - расположенные ступеньками каменные плиты, по которым тихо струится вода, здесь - длинная дорожка, выходящая по склонам и лестницам и затененная ажурными арками, сплошь увитыми ползучими растениями. В одном месте - огромная глыба, валун, напоминающий по форме гигантскую голову с кроткими, как у сфинкса глазами (казалось, кто-то закопал в землю титана, тщетно пытающегося освободиться), в другом - фонтаны, образованные из искусно расположенных в несколько кругов труб, каждая из которых выбрасывает воду на большую высоту, чем трубы внешнего круга, а все вместе образуют пирамиду сверкающих брызг, лужайка, видимая сквозь просвет между деревьями, с пятнами алых гвоздик, выглядящих издали, как большая ветвь коралла, длинные аллеи, проложенные во всех направлениях, иногда по три или четыре рядом, иногда разбегающиеся, как лучи звезды, и уходящие так далеко, что глаз устает следить за ними

Москва, Нижний, Сергиев Посад

Неисследованные страны пленяют воображение
Льюис Кэрролл, Символическая логика

- 2 августа, пятница. В Москву мы выехали в 2.30 и приполкой. Сиденья и перегородки исчезли, появились валики и подушки. Наконец, мы улеглись на вышеуказанных полках, оказавшихся весьма удобными постелями. На полу должны были бы разместиться на ночлег еще трое пассажиров, но, к счастью, они так и не появились. Я проснулся около часа ночи и почти все время оставался единственным обитателем площадки в конце вагона. Площадка эта обнесена перилами, и имеет сверху крышу. С нее открывается великолепный вид на проплывающую мимо местность. К числу недостатков избранного мной наблюдательного пункта следует отнести тряску и шум, гораздо более сильные, чем внутри вагона. Время от времени на площадке появлялся проводник, но пока было темно, он не возражал против моего пребывания там. Быть может, он страдал от одиночества. Но когда я попытался выйти на площадку утром, его охватил приступ деспотизма, и он загнал меня внутрь вагона. -

Благополучно прибыв в Москву, путешественники остановились в гостинице Дузе. Москва очаровала Кэрролла.

- Пять или шесть часов мы бродили по этому чудесному городу, городу белых и зеленых крыш; конических башен, вырастающих одна из другой, подобно коленам складной подзорной трубы; огромных позолоченных куполов, в которых, словно в зеркале, отражаются в искаженном виде картины города; церквей, выглядящих снаружи, как заросли причудливых кактусов (одни побеги увенчаны луковицами с шипами, другие - синими, третьи - красными и белыми куполами), а внутри сплошь увешанных иконами, лампадами, освещенными фресками во всю стену, до самой крыши; наконец, мостовых, изрытых ухабами, словно вспаханное поле, и извозчиков, настаивающих на особой плате в 30 копеек сверх положенного ради праздничка (дня рождения императрицы).

После обеда мы отправились на Воробьевы горы, откуда перед нами открылась величественная панорама шпиль и куполов с рекой Москвой, изгибающейся дугой на переднем плане.

5 августа, понедельник...После завтрака, поскольку дождь зарядил на весь день, мы решили посвятить время осмотру интерьеров церквей, ибо слова совершенно бессильны передать производимое ими впечатление. Мы начали с храма Василия Блаженного, столь же причудливого (почти гротескного) внутри, сколь и снаружи. Нас сопровождал, несомненно, самый ужасный гид из всех, с которыми мне доводилось встречаться. Его оригинальная теория состояла в том, что мы должны пройти по храму со скоростью около 4 миль в час. Обнаружив, что заставить нас идти с такой скоростью совершенно невозможно, он стал греметь ключами, суетиться, громко петь, понося нас на все лады по-русски, то есть делал буквально все, разве что не хватал нас за шиворот и не тащил за собой. Полностью игнорируя его

и притворяясь глухими, нам удалось сравнительно спокойно осмотреть храм или, лучше сказать, несколько храмов под одной крышей.

Затем мы отправились в Оружейную палату и увидели столько тронов, корон и драгоценностей, что нам начало казаться, будто эти предметы встречаются чаще, чем черная смородина.

6 августа, вторник. Перед отъездом мы поднялись на колокольню Ивана Великого и полюбовались прекрасным видом Москвы, окружавшей нас со всех сторон, ее шпилями и золотыми куполами, сверкавшими на солнце. -

Далее путь лежал на знаменитую нижегородскую ярмарку. - Мы остановились в гостинице Смирнова (или что-то в этом роде) - поистине гнусном месте, но, несомненно, лучшей гостинице города. Кормят здесь очень хорошо, но со всеми остальными услугами дело обстоит чрезвычайно плохо. За обедом вас утешало сознание, что мы служим предметом живейшего интереса 6 или 7 официантов, одетых в белые рубахи, подпоясанные по животу, и белые штаны. Выстроившись в ряд, они с весьма сосредоточенным видом глазели на странные существа, поглощавшие пищу...Время от времени в их сознании пробежал слабый проблеск мысли, что они, строго говоря, не выполняют высокого предназначения официанта. Тогда они спешно ретировались в дальний конец комнаты и получали необходимую консультацию у огромного буфета, в котором, насколько можно бы судить, не находилось ничего, кроме ложек и вилок. Стоило нам спросить их о чем-нибудь, как они сначала встревоженно смотрели друг на друга, а затем, выяснив, кто из них лучше всего понял отданное распоряжение, они следовали его примеру, обычно сводившемуся к консультации с огромным буфетом...Вторую половину дня мы провели, бродя по ярмарке...Вечером...я отправился в театр, самый скромный из костюпно нашему пониманию, но, упорно работая в антрактах над программой с карманным словарем в руках, мы все же смогли составить общее представление о том, что происходило на сцене. Первой давалась лучшая из показанных в тот вечер пьес водевиль Аладдин и волшебная лампа. Актеры играли великолепно, очень мило пели и танцевали. Я никогда не видел актеров, которые бы так полно отдавались происходящему на сцене и обращали так мало внимания на происходящее в зале. Особенно мне понравилась игра исполнители роли Аладдина Ленского и актрисы Сорониной, игравшей в другой пьесе. Кроме Аладдина в тот вечер давались Кохинхина и Два гусара. - Страстный театрал, Кэрролл продолжил знакомство с русской сценой и по возвращении в Москву. Он побывал в Малом театре. - ...В действительности Малый - это большое и красивое здание. Аудитория собралась очень приятная, пьесам Свадьба бургомистра и Женин секрет сильно аплодировали, но ни одна из них не понравилась мне так, как Аладдин. -

Побывав на приеме у митрополита Леонида, Кэрролл и его спутник, преподобный Лиддон, получили приглашение посетить Троице-Сергиевскую лавру.

И снова звучит голос путешественника-парадоксалиста: Во второй половине дня мы посетили патриарший дворец и были представлены патриарху митрополитом Леонидом. Патриарх мог говорить только по-русски, поэтому беседа между ним и Лиддоном (весьма интересная и продолжавшаяся более часа) велась чрезвычайно оригинальным способом. Патриарх произносил фразу по-русски, митрополит переводил ее на английский язык, затем Лиддон отвечал по-французски, а митрополит переводил его ответ на русский язык для патриарха. Таким образом, разговор двух людей велся на трех языках!

Митрополит любезно дал нам в сопровождающие одного из слушателей духовной семинарии, знавшего французский язык. К своим обязанностям наш проводник отнесся весьма ревностно и показал нам среди прочего подземные кельи отшельников, в которых те проводят по многу лет. Мы видели двери двух необитаемых келий. Странное и не совсем приятное чувство охватило нас в узком коридоре, где каждый должен нести с собой свечу, при мысли, что здесь в полном одиночестве и безмолвии при свете одной лишь маленькой лампы день за днем жило человеческое существо...-

Любознательность Кэрролла отнюдь не ограничивалась посещением храмов, картинных галерей и дворцов. Не менее обстоятельно в дневнике путешествия записаны и впечатления от русской кухни. - 14 августа, среда...Обедали в трактире Москва. Обед был истинно русским с русским вином. - Далее приводится меню:

Суп и пирожки (soop ee pirashkee)

Поросенок (parasainok)

Осетрина (acetrina)

Котлеты (kotletee)

Мороженое (marojenoi)

Крымское (krimskoe)

Кофе (kofe). -

Кэрроллу пришлось по вкусу и менее изысканные яства. По дороге в Новый Иерусалим он вместе со своими спутниками зашел в крестьянскую избу, чтобы под благовидным предлогом осмотреть ее изнутри. - Черный хлеб и молоко оказались очень вкусными

Возвращение на родину

Ни одно богатое приключениями путешествие не останется забытым. Путешествия без приключений не стоят того, чтобы им посвящали книги

Льюис Кэрролл, Символическая логика

Как ни жаль было прощаться с Москвой и ее окрестностями, настала пора собираться в обратный путь. Отданы последние визиты, брошен последний взгляд на Кремль. На этот раз кремлевский ансамбль предстал перед восхищенными путешественниками во всем своем великолепии - залитый -...ясным и холодным лунным светом, заставляющим сиять белизной стены и башни, сверкать позолоченные купола так, как они никогда не сияют при солнечном свете. - 19 августа Кэрролл и Лиддон выехали в Петербург...- 20 августа, вторник...Я нанял экипаж до дома (мистера Мюра), заранее сторговавшись с извозчиком за 30 копеек (сначала он запросил 40 копеек). Когда же мы прибыли на место, между нами произошла сцена, обогатившая мои познания по части извозчицких нравов. Началось с того, что когда я вышел из экипажа, извозчик произнес: Сорок. Это был первый признак надвигающейся бури, но я пренебрег им, спокойно протянув извозчику 30 копеек. Тот взял их с недовольной гримасой и, держа монеты на открытой ладони, произнес красноречивый монолог на русском языке, основным мотивом которого было часто повторяющееся слово сорок. Может быть, женщина, с изумлением и любопытством наблюдавшая сцену, поняла то, что хотел сказать извозчик. Что же касается меня, т...рно таким же: ярость извозчика пролилась прямо на меня и совершенно затмила предшествовавшую ссору между нами. Я на ломаном русском языке объяснял ему, что предлагал ему 40 копеек раньше, но не хочу предлагать их теперь. Как ни странно, мое объяснение ничуть не утихомирило извозчика. Слуга мистера Мюра растолковал ему те же самое весьма подробно. Наконец вышел сам мистер Мюр и изложил ему суть происходящего в ясных и точных выражениях. Однако извозчик и после этого не смог увидеть происходящее в надлежащем свете. Некоторым людям угодить очень трудно. -

Второе посещение Эрмитажа оказалось более удачным, чем первое знакомство с его коллекциями. Путешественникам удалось осмотреть ту часть собрания картин, которая была пропущена ими раньше, в частности картины русской школы.

Много интересного Кэрролл и Лиддон увидели, побывав в Кронштадте.

- Нас провели по докам и арсеналу, и хотя времени для того, чтобы рассмотреть все подробности, было недостаточно, мы получили весьма полное представление об огромных масштабах, в которых производились работы, и о ресурсах на случай войны. В арсенале мы увидели единственный в своем роде трофей - пушку, захваченную у англичан. Она принадлежала канонерской лодке Гриф, выброшенной на берег и ставшей призом. Мы посетили магнитную обсерваторию и были представлены ее начальнику. На несколько своеобразном английском языке он объяснил нам теорию и практику своего предмета. Что касается меня, то он с тем же успехом мог бы давать объяснения на древнеславянском: теория магнетизма была целиком недоступна моему пониманию. При расставании начальник магнитной обсерватории подарил нам свои книги, посвященные все тому же предмету, но написанные - увы! - на русском языке. Сев в лодку, мы пересекли гавань и высадились на противоположном берегу, чтобы осмотреть строящийся там гигантский док. Стены его были сложены из огромных гранитных блоков. Наружная грань каждого блока обработана так тщательно, словно они предназначаются для украшения интерьеров зданий. Один из таких блоков укладывали под наблюдением офицера не без крика и некоторой нервозности на слой цемента. В целом док напоминал гигантский муравейник: на всем протяжении впадины копошились сотни рабочих, со всех сторон доносился неумолчный стук молотков. Должно быть, именно так выглядело строительство пирамид. -

Не обошлось и без забавных происшествий. Отправляясь на экскурсию по Кронштадту. Лиддон оставил

пальто в доме некоего мистера Максуйнни. Хозяину пришлось покинуть своих гостей, и к моменту, когда Кэрролл и Лиддон собрались уезжать в Петербург, в доме оставалась лишь горничная, не знавшая ни слова по-английски. О дальнейших событиях Кэрролл рассказывает так: Поскольку большой словарь я оставил дома, а в маленьком не было слова - пальто -, мы оказались в затруднительном положении. Лиддон, отчаянно жестикулируя, начал показывать горничной на свой сюртук и даже наполовину снимать его с себя. К нашему восторгу, горничная, по-видимому, сразу все поняла, вышла из комнаты и через минуту вернулась...с большой платяной щеткой. В ответ на это Лиддон предпринял еще одну демонстрацию, на сей раз более энергичную. Он снял сюртук, положил его у своих ног и указывая вниз (дабы дать понять горничной, что отнюдь не возвышенные, а низменные области служат предметом его вожделения), пытался улыбкой выразить радость и признательность, с которой он получил бы свое пальто. Проблеск мысли на секунду озарил простые, но выразительные черты юной девы. На этот раз она отсутствовала более продолжительное время, и лишь когда она вернулась, неся, к великому нашему ужасу, большую подушку, и начала раскладывать софу, стало ясно, что, по ее мнению, немой джентльмен хочет вздремнуть. Тут мне в голову пришла счастливая мысль. Я торопливо нарисовал Лиддона в сюртуке, получающего из рук милосердного русского крестьянина второй сюртук несколько больших размеров. Язык иероглифов одержал победу там, где все прочие попытки провалились, и мы вернулись в Петербург, сознавая унижительный факт: наш уровень цивилизации упал до уровня древней Ниневии. - После нескольких дней пути, посетив Варшаву, Бреславль, Дрезден, Лейпциг, Эмс и Париж, путешественники сели на пароход, отправлявшийся из Кале в Дувр. - Переезд прошел очень спокойно. Ясная лунная ночь оживляла его. Луна сияла во всю мочь, как бы пытаясь наверстать упущенное за время затмения, послед...м возвращающимся сыновьям. - Так закончилось это удивительное путешествие - единственное, которое совершил за всю жизнь Льюис Кэрролл, Странствуя по Европе и России, он как бы все время оставался в центре магического круга, расцветивая необычайными узорами своего восприятия то, что ускользало от внимания всех остальных людей. Перефразируя слова Королевы из Зазеркалья, можно сказать, что бега его хватило только на то, чтобы оставаться на том же месте. Чтобы попасть в другое место, нужно было бежать вдвое быстрее

 PeterHost.Ru

МОДНЫЙ ХОСТИНГ

СТАТИСТИКА

SploG

Б.П. Вышеславцев. Вольность Пушкина (индивидуальная свобода)**Библиотека**

от 09.07.01

Глава II из книги Б.П. Вышеславцева **Вечное в русской философии**

Революционная свобода, политическая свобода, гражданская свобода не исчерпывают и не выражают подлинной сущности свободы, а являются лишь условием ее возможности, лишь путем ее достижения и защиты. Истинная глубина и высота свободы раскрывается лишь в конкретной жизни личности, в личности индивидуальной и в личности народной. Право и государство есть лишь организация такой свободы. Пушкин жизненно ощущал и творчески выразил всю многозначительность свободы, все ее ступени, понял ее глубину и ее высоту. Низшая, глубинная, иррациональная свобода переливается как своеволие страстей (страстей безумных и мятежных так упоителен язык) или, если заглянуть еще глубже, - как бессознательная, стихийная мощь души. Чтоб сразу понять, о какой свободе здесь идет речь, надо вспомнить следующие изумительные строки Пушкина:

Зачем крутится ветер в овраге,
Вздымает пыль и прах несет,
Когда корабль в недвижной влаге
Его дыханья жадно ждет?

Зачем от гор и мимо башен
Летит орел угрюм и страшен
На пень гнилой, спроси его.
Зачем арапа своего
Младая любит Дездемона?

Затем, что ветру и орлу
И сердце девы нет закона!
Гордись, таков и ты поэт,
И для тебя закона нет!

То, что изображено здесь, есть космическая, природная, животная стихия, непонятная и непокорная человеческому закону, опасная и иногда губительная, и все же прекрасная в своей таинственной мощи. Ее заметил и угадал в Пушкине Гершензон: приведя этот изумительный и недостаточно отмеченный стих, он говорит: По беспредельной русской равнине, от Полярного круга до теплых морей, безудержно и бесцельно несется крутящийся вихрь и с ним безудержная русская душа. Эту русскую стихию знал уже Гоголь и изобразил в свободно и безудержно несущейся русской тройке...Куда и зачем - никто не знает. Ее хорошо знал Тютчев - поэт всемогущий, как стихия. Ее постоянно изображал Достоевский, знал и носил Лев Толстой. Пушкина нельзя понять вне этой безумной стихийности его души. Напрасно так много говорят о его трезвости и гармоничности - это противоречит его юности, его женитьбе, его гибели. Может ли трезвый рассудок сказать: Все, все, что гибелью грозит, для сердца смертного таит неизъяснимы наслажденья?. Карамзин сказал о Пушкине: Талант действительно прекрасный, жаль, что нет мира в душе, а в голове ни малейшего благоразумия. Пир во время чумы - есть отрицание всякой трезвости и спокойной гармоничности. Песнь председателя названа вольной, буйной, вакхической песнью. То, что воспевается здесь, есть противоположность трезвости, т.е. опьянение, противоположность разумности, т.е. безумие. Тютчев понимал значение подобных песен: О, страшных песен сих не пой про древний хаос, про родимый...И вот приходится признать, что без известного безумья и опьянения поэзия невозможна. Художник творит в некоем божественном умоиступлении, говорит

Платон. Поэзия творит как во сне, бессознательно, как Пифия. Горячка рифм, поэзии священный бред свободен от всякого разумного веления. Однако на одном безумии нельзя постороить поэзии и вообще искусства: нужен еще и ум. И он был у Пушкина, и очень трезвый и пронизательный, и если в жизни ему не хватало благоразумия, то в поэзии его была мудрость. Искусство не есть хаос, но есть космос, т.е. красота, и она создается из хаоса, из стихийной игры сил. Искусство имеет в себе эти два элемента: сознание и бессознательное. Аполлон и Дионис, гармония и диссонанс, священное безумие и святая мудрость, и только такая гармония ценна, которая разрешает диссонанс. Красота спасет мир, - говорит Достоевский. Об умной красоте, несотворенной красоте говорят св. Серафим Соровский и о. Сергей Булгаков. И недаром и не всуе, эпитет божественно прекрасного, так часто применяется к высокому искусству. Чуткость к прекрасному дана русскому народу, об этом свидетельствует наша музыка, наша поэзия, и прежде всего Пушкин. Но служение красоте, поклонение красоте, даже восприятие красоты есть свобода, освобождение духа и не терпит никакого насилия, никакого принуждения. Можно принудить к лести и притворству, к подхалимажу, но нельзя принудить к тому, чтобы нравилось то, что не нравится. Подлинное искусство есть всегда вольное искусство. Пушкин дает, конечно, не философию свободы, а поэзию свободы; но его поэзия имеет в себе мудрость, и эту мудрость в одежде красоты легко угадать философу. Вот в чем она состоит: свобода ценна на всех своих ступенях, от низшей до высшей. Неправда, что стихийность природных сил и страстей есть сама по себе зло. Напротив, она есть условие творчества, ибо космос творится из хаоса, и это одинаково верно для абсолютного Божественного творчества, как и для человеческих искусств. Бог показывает Иову иррациональность таинственных, стихийных, Божественных энергий в ответ на его требование законной справедливости и рациональной понятности Провидения. И после этого Иов склоняется перед этой тайной: Господь говорит Иову из вихря: где ты был, когда я основал землю? Скажи, если обладаешь ведением...Открывались ли для тебя врата смерти?...Можешь ли ты связать узел пleyд и узы Ориона разрешить?...Можешь ли ты понять, зачем существует глупый страус, смелый конь и страшный неуязвимый бегемот? (Книга Иова, гл. 38-41). И в человеке живут эти природные, космические силы; бессознательная свобода произвола дарована мне Богом, тем самым Богом, который - меня из ничтожества воззвал, душу мне наполнил страстью, ум сомнением взволновал...Такова иррациональная глубина свободы, обосновывающая ее низшую ступень, ступень стихийного произвола (малая свобода, по обозначению Августина). Но свобода уходит не только в глубину, но и в высоту. Под нею бездна, но над нею Дух Господень. Эту высшую ступень свободы (великая свобода, по Августину) Пушкин постиг через творчество. Подлинное искусство есть вольное искусство, гений - всегда вольный гений. Но его вольность двоякая: она нуждается в низшей, стихийной, природной, космической свободе, в той свободе, о которой сказано: Где Дух Господень, там свобода. В душе человека эта высшая свобода есть ответ на Божественный зов, призывающий его к творческому служению, к священной жертве. Но эта жертва, это служение - не есть рабство, не есть даже иго закона, но напротив: добровольное призвание, которое есть свобода духа, та самая, о которой сказано: К свободе призваны вы, братия! Вольный гений воспринимает свое призвание как служение красоте и правде, где служение политическое и пророческое; он слышит Божественный глагол, он исполняет Божественную волю: виждь и внемли!. И от нее получает высшую свободу духовного прозрения и постижения:

И внял я неба содроганье,
И горний ангелов полет,
И гад морских подводных ход,
И дольней розы прозябанье...

И еще другая свобода ему дана: свобода пророческого слова, не боящегося ни царства, ни священства, свободы глаголом жечь сердца людей. Такова высшая и низшая свобода. Между ними существует градации, иногда взлет: от своеволия страстей к принятию высшей воли (Да будет воля Твоя), от стихийных природных сил к творчеству культуры, к культу высших ценностей, священных для человека. Свободное творчество, а в сущности, и вся жизнь человека, движется между этими двумя полюсами, между глубиной и высотой (Из глубины воззвал к тебе, Господи! - Псалом Давида), между глубиной природных стихий и высотой Божественного духа. Природные силы, природные страсти и влечения необходимы для творчества, даже для жизни, но вместе с тем их свободный произвол может гибелью грозить. Творческая свобода есть преодаление хаоса, противоречия, случайности. Из противоборствующих природных сил создается гармония космоса. Таков принцип всякого творчества - художественного и морального. Оно есть переход от свободы произвола к свободе самообладания.

Свобода означает автономию, самоопределение, самостоятельность: я сам решаю, действую, выбираю, оцениваю. Но чем обладаю я сам? Ответ: всеми душевными и телесными энергиями. Достоевский постоянно говорит об этом самообладании.

Задача русского человека - овладеть бессознательной, стихийной силой, которую он чувствует в своей душе, русской стихией. В этом состоит моральная задача, условие морали. Пушкин отлично это сознавал, его моральное суждение отличается редкой правдивостью и точностью. Он никогда не смешивает добра и зла, никогда не ставит себя по ту сторону добра и зла, в нем есть глубокое чувство греха и раскаяния: напрасно я стремлюсь к сионским высотам, грех гонится за мною по пятам, и далее: с отвращением читаю жизнь свою, я трепещу и проклиная... Восхождение к высшей свободе совершается при помощи автономного, свободного морального суждения. Эта свобода морального суждения не нарушается у Пушкина никакими внешними воздействиями, никаким принуждением, никакой личной выгодой, никаким давлением общественного мнения, никаким социальным заказом.

Н.И. Вавилов. Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости

Библиотека

от 04.07.01

4-го июля 1920 года Николай Иванович Вавилов выступил с докладом на III Всероссийском селекционном съезде в Саратове 4-го июля 1942 года Николай Иванович Вавилов написал: Настоящее постановление мне объявлено 4 июля 1942 года (Постановление о замене высшей меры наказания - исправительным-трудовым лагерем сроком на 20 лет)

ИДЕЯ ПАРАЛЛЕЛЬНОЙ ИЗМЕНЧИВОСТИ

Основная идея - единства в наследственной субстанции организмов была в общих чертах философски развита Гёте в его «Метаморфозе растений», а также в идее единства в многообразии Жоффруа Сент-Илера [Hilaire, 1828] и Дрессера [Dresser, 1860]. Эта идея, в особенности после Дарвина и под его влиянием, пронизывает сравнительную анатомию и морфологию животных и растений.*

* В последние годы опубликован ряд работ, посвященных единству явлений жизни [Magbe, 1916-1919; Kammerer, 1919].

Отдельные факты параллельной наследственной изменчивости у близких и далеких видов известны давно. Ботаник Ноден (Naudin) отметил их отчетливо в своих классических исследованиях тыквенных в середине XIX в. Дарвин, при широте его охвата эволюционной проблемы и тщательном изучении изменчивости, не мог обойти факты параллельной изменчивости, которые, как он устанавливает, время от времени (occasionally) имеют место у растений и животных [Darwin, 1905, с. 421].

В «Происхождении видов» в главе о компенсации и экономии в росте Дарвин подчеркивает, что «отдельные виды выявляют аналогичные изменения таким образом, что один вид приобретает признак другого родственного вида или возвращается к признакам раннего предка».

Начиная раздел об аналогичной или параллельной изменчивости («Изменчивость животных и растений», гл. 26), Дарвин пишет: «Под этим термином я разумею, что одинаковые признаки время от времени (occasionally) проявляются у некоторых разновидностей или рас, ведущих начало от одного и того же вида, и, реже, в потомстве отдаленных видов. . . . Случаи аналогичной изменчивости в отношении их происхождения могут быть подразделены на две категории: во-первых, на случаи, зависящие от неизвестных причин, действующих на одинаковые конституции, а отсюда и варьирующие одинаково, и, во-вторых, на такие случаи, которые обязаны выявлению признаков более или менее отдаленных предков».

При этом Дарвин ссылается на факты, сообщаемые Ноденом для тыквенных, и на установленный энтомологом Уолшем [Walsh, 1863] закон уравнивающей изменчивости (law of equable variability), который гласит следующее: «Если какой-либо признак изменчив в одном виде данной группы, то он будет проявлять тенденцию к изменению и в других родственных видах; и если какой-либо признак совершенно константен в одном виде данной группы, он будет стремиться быть константным у родственных видов». Во всей эволюционной концепции Дарвина эти правильности в изменчивости видов, однако, не получили дальнейшего развития. Сам Уолш (Walsh) в специальной статье, посвященной систематике сетчатокрылых (Neuroptera), дав кратко формулу закона уравнивающей изменчивости и несколько примеров его приложения из энтомологии, не останавливается на развитии этого обобщения.

Французский ботаник Дюваль-Жув [Duval-Jouve, 1865] собрал большое число фактов по изменчивости диких видов злаков, ситниковых и осок в «Variations paralleles des types congeneres». Его выводы близко подходят к нашим установлениям. Гуго Де Фриз в «Мутационной теории» и «Пангенезе» также отмечает ряды параллельной изменчивости. Эймер [Eimer, 1888-1901] в учении об ортогенезисе подходит к той же теме, но с иной точки зрения. Ряд палеонтологов, как Коп (Cope) и Осборн, отметили наличие параллельной изменчивости у животных. В новейшее время Саккардо (Saccardo) и Цедербауер [Zederbaur, 1907] дали замечательные примеры параллелизма у грибов и хвойных. Вся система грибов монументального классического труда Саккардо о грибах построена на законе аналогичной изменчивости. Частые указания систематиков на закономерности и параллелизмы в изменчивости в отдельных группах

растений и животных и особенно насекомых показывают широкую распространенность этого явления. Детальное исследование изменчивости многих видов, огромное количество новых фактов, собранных главным образом на культурных растениях и близких к ним диких родичах, позволили нам заново подойти к этой проблеме и свести известные факты в форму общего закона, которому подчинены все организмы и который, по нашему убеждению, должен быть положен в основу систематизации наших знаний о наследственной изменчивости видов.

3. ИЗМЕНЧИВОСТЬ ЦЕЛЫХ СИСТЕМАТИЧЕСКИХ СЕМЕЙСТВ

Изучение большого числа родов в пределах отдельных систематических семейств дало возможность обнаружить у них общую тенденцию в изменчивости, обязательную для всех родов данного семейства.

Gramineae. Возьмем наиболее изученное семейство - *Gramineae* и остановимся прежде всего на основных типах деления различных родов и видов злаков на разновидности. Все злаки, если присмотреться к расовому составу, делятся по плотности соцветия. Просо, как известно, делится на развесистое, более сомкнутое, пониклое и комовое. Совершенно так же делится сорго -

Andropogon. Овес делится на одногривые формы с плотным соцветием с укороченными междоузлиями и веточками и на развесистые, подразделяющиеся по степени рыхлости (*Schlafrispe*, *Steifrispe*). Деление овсов по существу соответствует делению на сорта у проса и сорго. Так же делятся и другие виды проса, как *Panicum italicum* и *P. frumentaceum*.

Колосовые злаки все делятся на рыхлоколосые, плотноколосые и с промежуточной плотностью. И у ржи, и у пшеницы, и у ячменя мы имеем ясно выраженные различия по плотности соцветия. Сорта кукурузы делятся также явственно по плотности початка. Разновидности риса также можно делить по плотности соцветия. Луговые злаки, исследованные в смысле расового состава, как *Festuca*

pratensis, *Phleum pratense*, *Bromus inermis*, *Dactylis glomerata*, *Agropyrum repens* и др., все могут быть разделены по рыхлости соцветия.

Во всем сем. *Gramineae* проходит деление на остистые и безостые формы.

Тип сочленения колосков, свойственный ближайшим диким родичам культурного ячменя - *Hordeum spontaneum*, характеризующийся легким разломом, осыпанием при созревании, или аналогичный тип осыпаемости, свойственный диким родичам культурного овса - *Avena fatua* и *A. ludoviciana*.

с «подковкой» при основании колосков, проходит по многим родам и может быть констатирован у *Secale*, *Triticum*, *Agropyrum*, *Oryza*, *Andropogon*, *Alopecurus*,

Phleum и др. Он проявляется также у ближайшего дикого родича кукурузы теосинта, у всех видов культурного проса и их диких родичей и т. д.

Ветвистость колоса как расовый признак свойственна не только многим видам пшеницы и ржи, но и множеству других родов с колосовым соцветием или колосовидной метелкой. Она обнаружена у видов *Agropyrum*, *Lolium*, *Hordeum* и т. д.

В целом семействе злаковых проходит деление на пленчатые и голозерные формы, т. е. на формы с зерном, плотно заключенным в цветковые или колосковые чешуи, и с зерном, легко высвобождающимся из чешуи. Такие формы известны у пшеницы, ячменя, ржи, кукурузы, проса, сорго, лисохвоста.

По окраске зрелых цветочных и колосковых чешуи у злаков различают пять основных цветов: белый, желтый, красный, серый и черный или темно-коричневый. Такие формы установлены у пшеницы, ячменя, ржи, овса, риса, проса, сорго, эгилопса, пырея, лисохвоста и других родов.

Нильсон-Эле нашел среди культурных овсов форму, лишенную язычка (тип *eligulatum*). Мы нашли такие формы у пшеницы, ржи. Эмерсон и Коллинс в Америке нашли такие же формы у кукурузы. Д.Э.

Янишевский обнаружил такие же формы у *Poa bulbosa*. А.Н. Лутков [1935] получил безлигульную мутацию ячменя.

Почти все линнеоны, принадлежащие к самым различным родам злаков, могут быть разбиты по чешуям на формы опушенные и гладкие. Опушенность может быть также приурочена к стеблям, листьям.

Вероятно, все линнеоны злаков могут быть поделены на формы с антоцианом и без антоциана в стеблях,

на формы с листьями и стеблями, покрытыми восковым налетом и без воскового налета. Подводя итоги рассмотренным закономерностям, мы приходим к следующим положениям.

1. Виды и роды, генетически близкие, характеризуются сходными рядами наследственной изменчивости с такой правильностью, что, зная ряд форм в пределах одного вида, можно предвидеть нахождение параллельных форм у других видов и родов. Чем ближе генетически расположены в общей системе роды и линнеоны, тем полнее сходство в рядах их изменчивости.

2. Целые семейства растений в общем характеризуются определенным циклом изменчивости, проходящей через все роды и виды, составляющие семейство.

ПРЕДСКАЗАНИЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ НОВЫХ ФОРМ

Закономерности в полиморфизме близких видов и родов дают возможность предугадывания нахождения в природе или возможности получения искусственно, путем мутаций, инцеста или гибридизации, соответствующих форм. Выше мы привели пример такого предугадывания и дальнейшего подтверждения в случае ржи и пшеницы без *ligula*, опушенной ржи, остистых и безостых форм ржи. Нам многократно приходилось убеждаться на фактах в возможности предугадывания на основании Закона гомологических рядов существования форм, неизвестных науке. Приведем несколько примеров.

Мягкие пшеницы и близкие к ним виды, характеризующиеся 42 хромосомами, имеют как формы с остистыми колосьями, так и формы с колосьями, лишенными остей. Известны также и короткоостистые формы мягкой пшеницы, а также своеобразные фуркатные формы с вздутыми чешуями, с изогнутыми остевидными придатками. До недавнего времени среди твердых пшениц (*Triticum durum*), также и среди так называемых английских пшениц (*Triticum turgidum*), безостые или фуркатные формы не были известны.

Существование их можно было только предполагать, исходя из общности в изменчивости этого признака у злаковых. Исследования в Абиссинии, проведенные нами в 1927 г., обнаружили нахождение здесь безостых твердых и английских пшениц, а также короткоостистых и инфлятных форм того и другого вида. Более того, группа твердых и английских пшениц Абиссинии имела множество признаков, свойственных мягкой пшенице, как например опущенные листья и восприимчивость к бурой ржавчине.

Таким образом, установлено поразительное сходство твердых и мягких пшениц, различимых резко по числу хромосом.

Виды *Triticum vulgare*, *T. compactum*,

Triticum spelta, *T. dicoccum*, *T.*

monococcum

и *Triticum turgidum*

представлены как

озимыми, так и яровыми формами. Твердые же пшеницы (*Triticum durum*),

несмотря на большую изменчивость, до недавнего времени были известны лишь в типичных яровых формах. В литературе, правда, были указания на существование озимой формы твердой пшеницы, но они оспаривались другими авторами. А priori можно было ждать нахождения озимых твердых пшениц. И таковые Д.Д. Букиничем были найдены в Сумбарском районе на границе Персии и Туркмении.

Дикий ячмень (*Hordeum spontaneum*)

был известен

исключительно в виде озимых рас. Сборы в Афганистане, в Персии и Туркменистане обнаружили яровые расы этого ячменя. До недавнего времени мировая ботаника не знала озимых голозерных ячменей.

Теоретически их можно было предвидеть. В 1934 г. они были обнаружены в большом числе рас в Китае и Японии. Как указывалось выше, многие роды злаков характеризуются наличием как пленчатых, так и голозерных форм овса, пшеницы, ячменя, кукурузы. Таковые формы были найдены у проса.

На основании Закона гомологических рядов были найдены формы чечевицы с зелеными семядолями.

Соя обычно представлена формами с опущенными бобами. А priori можно было ждать нахождения форм с гладкими бобами. Таковые формы действительно были обнаружены нами в материалах Иллинойского университета, полученных из Японии и Маньчжурии.

Тыквы и дыни характеризуются формами как с простыми, так и сегментированными плодами. В литературе нет указаний на существование сегментированных форм арбуза. Такие формы были найдены, однако, при исследовании юго-востока европейской части СССР.

Все обычные дыни характеризуются ползучими побегими, неудобными для междурядной обработки.

Можно было предвидеть, что в очагах формообразования когда-нибудь найдутся дыни с сомкнутым кустом. Таковые действительно были обнаружены в северном Афганистане в 1924 г.

Исследование африканских, американских и азиатских хлопчатников, производившееся в последние годы на основе Закона гомологических рядов, вскрыло множество новых, неизвестных ранее форм и обнаружило поразительный параллелизм в формообразовании различных видов

Gossypium [Зайцев, 1927; Харланд, 1933]. Можно сказать, что каждая новая экспедиция подтверждает находками применимость Закона гомологических рядов в поисковой работе.

Виды *Gossypium arboreum*, *G.*

herbaceum, *G. hirsutum*, *G.*

purpurescens, *G. barbadense*

дают

почти нацело заполненные параллельные ряды форм по морфологическим и отчасти физиологическим признакам.

Наконец, приведем последний пример. У пшеницы, ржи, кукурузы, овса найдены формы с листьями, лишенными *ligula* (язычка). Таких форм не удавалось найти только у ячменя, несмотря на специальные поиски, проведенные нами в течение последних десяти лет в различных странах.

Теоретически, на основании Закона гомологических рядов, такие формы должны существовать или в природе, или могли быть получены искусственно, как мутанты.

Применением рентгеновских лучей в последнее время А. Н. Луткову в Институте растениеводства удалось получить безлигульные формы ячменя и, таким образом, заполнить одно из отсутствовавших звеньев, долго приковывавшее к себе внимание исследователей.

При наших исследованиях расового состава культурных растений мы держимся системы, разработанной на основе закона гомологических рядов в наследственной изменчивости, что дает возможность устанавливать множество форм, которые бы другим путем не попали в поле зрения систематика.

По мере расширения и углубления исследования эволюционировали системы гомологических рядов и семейств, и, конечно, нет сомнения, что установленные ряды системы не только будут пополняться недостающими звеньями в соответствующих клетках, но и будут развиваться, особенно в отношении физиологических, анатомических и биохимических признаков.

4. ФЕНОТИПИЧЕСКАЯ И ГЕНОТИПИЧЕСКАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ

До сих пор мы говорили по существу о фенотипических различиях. Жорданоны, линнеоны, роды, ботанические семейства, в смысле Иоганнсена, являются фенотипами. Весьма вероятно, что до некоторой степени те же правильности применены и к генотипической изменчивости. Большинство указанных выше различий, на основе которых строится систематика, являются несомненно наследственными и проявляющимися при сходных условиях. В одинаковых условиях разные фенотипы обуславливаются различиями генотипов. Конечно, под одинаковой внешностью и в одинаковых условиях могут скрываться иногда разные генотипы, как это показано исследованиями современной генетики. Мы знаем, что красная окраска зерна у пшеницы может быть обусловлена одним, двумя и тремя генами (Нильсон-Эле), желтые семядоли у гороха бывают как доминантного, так и рецессивного типа. Остистость у пшеницы может быть как рецессивной, так и доминантной. К сожалению, генетическое исследование даже культурных растений только еще началось. Генетика отдельных растений пока дает лишь фрагментарные знания даже для наиболее изученных растительных объектов.

Генетические исследования заставляют нас быть более осторожными и по внешнему виду не всегда судить о непрременном сходстве генотипического порядка. Харланд показал, что разные виды хлопчатника, проявляя поразительные гомологические ряды по морфологическим и физиологическим признакам, в то же время в отношении генов, в особенности генов-модификаторов, могут быть различны [Харланд, 1933].

О вероятности генных различий при сходстве фенотипа отдельных признаков говорят факты полиплоидии, удвоения, учетверения хромосом, особенно частые у растений (пшеницы, овса, розы, мака). Возможно, что полиплоидия обуславливает полимерный характер признаков (в смысле Ланга и Нильсон-Эле) [Барулина, 1933].

Таким образом, фенотипическое исследование есть первое приближение, за которым должно идти генетическое исследование.

Исходя из поразительного сходства в фенотипической изменчивости видов в пределах одного и того же рода или близких родов, обусловленного единством эволюционного процесса, можно предполагать наличие у них множества общих генов наряду со спецификой видов и родов. Большое число факторов указывает на сходство основных генов у близких видов и близких родов. Мутации в близких видах и

родах идут, как правило, в одном и том же направлении. Морган, Бриджес, Стэртевент, Вейнштейн и Мёллер установили это для различных видов дрозофилы, Бэбкок - для видов грецкого ореха, Де Фриз, Гейтц, Стомпс и др. - у различных видов энотеры. У разных видов грызунов установлены одинаковые гены (по крайней мере по внешнему эффекту и поведению). Генетически наиболее изучена гомология генов у *Drosophila melanogaster* и *D. simulans*. В этом случае точно доказано путем скрещивания и изучения локализации генов в хромосомах у обоих видов наличие не менее 26 гомологических генов, одинаково расположенных в соответствующих хромосомах [Sturtevant, 1929]. Это наиболее разработанный генетический пример гомологической изменчивости у двух близких видов. Для других видов *Drosophila*, в силу трудности скрещивания, пока установлена гомология лишь отдельных генов. Вторым по разработанности примером, далеко уступающим предыдущему, является сопоставление генотипа дикого льна (*Linum angustifolium*) и культурного (*L. usitatissimum*), проведенное Таммес [Tammes, 1928г.].

Сопоставление генетики признаков окраски цветков, бобов, семян и стеблей у наиболее исследованных бобовых: гороха, чечевицы, душистого горошка и других - обнаруживает явное сходство в генотипической структуре этих родов, что в особенности выявляется в определенных доминантных и рецессивных генах, а также в генах, характеризующихся плейотропным действием (см. сводку по генетике растений Мацуура [Matsuura, 1933] и данные Е. И. Барулиной).

Баур в 4-м издании «Введения в экспериментальное изучение наследственности» в главе «Мутации» отмечает поразительный параллелизм мутаций у различных видов растений и животных и «замечательные гомологические ряды мутаций», по его выражению [Baug, 1919].

В общем, сопоставляя мутации у родственных растений и животных, можно подметить множество сходных типов мутаций.

Процесс расщепления при гибридизации разнохромосомных пшениц в разных сочетаниях видов обнаруживает множество параллелизмов, возникновение сходных форм: узколистных и широколистных, появление форм с ветвистыми колосьями, развитие остей на колосковых чешуях, появление карликов, так же как гигантов, альбиносов. Эти правильности не могут быть только случайными, параллельными. Они свидетельствуют об общей генетической природе явлений.

При наших скрещиваниях голозерного овса с неокрашенными чешуями с пленчатыми формами с серыми чешуями во втором поколении, так же как и в последующих генерациях, все растения с голым зерном оказались бесцветными, выявляя явное отталкивание между генами, обуславливающими голозерность, и генами, обуславливающими окраску цветочных чешуи. То же самое наблюдается при скрещивании черных пленчатых ячменей с желтыми (неокрашенными) голозерными формами. Больше того, все формы голозерного проса, найденного нами в Афганистане и в Узбекистане, оказались белозерными, т. е. бесцветными.

Тождественный ген «chlorina» установлен Корренсом у видов *Mirabilis*

jalapa и *M. longiflora*.

Баур нашел, применяя

метод гибридизации, ряд общих генов у *Antirrhinum majus*

и

A. molle.

Детлефзен путем скрещивания двух видов морских свинок (*Cavia porcellus* и *C. rufescens*) нашел у них семь идентичных генов.

Исходя из подавляющего числа фактов сходства в наследственной изменчивости у близких видов и родов, из сходства мутаций у близких родов и видов, из данных генетики, пока фрагментарных, и, наконец, исходя из общей эволюционной концепции родства и единства в развитии, нам представляется вероятной приложимость Закона гомологических рядов в основном и к генотипам.

5. ФОРМУЛА ЗАКОНА ГОМОЛОГИЧЕСКИХ РЯДОВ

Вышеуказанные закономерности могут быть представлены символами следующим образом. Как мы видели, различные линнеоны и различные роды представлены огромным количеством варьирующих форм. В то же время эта изменчивость сходственна в родственных линнеонах и родах. Для краткости будем называть отдельные варьирующие признаки буквами a, b, c, d, e, f, g, h, i, k и т. д. Различные выражения этих признаков обозначим через буквы a1, a2, a3, a4. . . , b1, b2, b3, b4. . . и т. д. Так, например, окраску чешуи мы обозначаем через букву «a»; белую окраску мы будем называть a1, желтую

a2, красную a3, серую a4 и т. д.

Линнеоны и роды соответственно отличаются не только этими признаками, но также и их специфической комплексной морфологической, физиологической и генетической природой. Эти специфические различия мы называем радикалами. Могут быть радикалы видов, родов и целых семейств. Таким образом, для трех близких, родственных линнеонов того же самого рода мы имеем следующие выражения их особенностей морфологических и физиологических свойств:

$L1(a + b + c + d + e + f + g + h + i + k...)$ $L2(a + b + c + d + e + f + g + h + i + k...)$ $L3(a + b + c + d + e + f + g + h + i + k...)$

L1, L2, L3 - радикалы, различающие линнеоны один от другого; a, b, c... - различные варьирующие признаки, как окраска, форма чешуи, листьев, стеблей и т. д. Каждый из этих признаков сам по себе сложен и может быть соответственным образом разделен на большее или меньшее число морфологических и физиологических единиц: a1, a2, a3 и т. д. Каждая из этих морфологических единиц может быть в свою очередь, если это понадобится и будет возможно, представлена в терминах генотипического состава.

Если мы сравним, например, три линнеона пшениц - *Triticum*

vulgare, *T. compactum*, *T. spelta*, то можем сказать, что радикалы у них отличаются морфологически по степени плотности колосьев. *T. spelta* отличен от других видов также плотным заключением зерна в колосьях. Но варьирующие признаки разновидностей будут одинаковыми во всех этих линнеонах.

Радикалы видов *T. vulgare* и *T. durum* отличаются прежде всего по числу хромосом (42 и 28).

То же самое может быть применено и к различным родам. Возьмем рожь и мягкую пшеницу. Как мы видели выше, их сходство в направлении изменчивости чрезвычайно близко. Хотя с первого взгляда кажется, что никаких затруднений в различении ржи и пшеницы нет, тем не менее в действительности очень немногие признаки специфичны для каждого из этих родов, остальные же могут быть найдены хотя бы в редких разновидностях в другом роде, т. е., другими словами, очень немногие морфологические признаки в данном случае могут быть выведены за скобки в состав радикалов. Обозначим радикалы различных родов буквами G1, G2, G3 и т. д. Если мы выразим формулой состав ржи и мягкой пшеницы, то получим следующее:

$G1(a + b + c + d + e + f + g...)$ $G2(a + b + c + d + e + f + g...)$

Содержание в скобках более или менее одно и то же у обоих родов, различие же в радикалах, с морфологической точки зрения, состоит в этом случае главным образом в различии колосковых и цветковых чешуи ржи и пшеницы, а также в характере зерна. Рожь имеет 14 хромосом, мягкая пшеница, с которой мы сравниваем рожь, 42 хромосомы. Другие родовые признаки менее ясны и менее стойки. Так как многие роды включают значительное число линнеонов, то более правильное представление о роде дает следующая формула:

$(a + b + c + d + e + f + g + h...)$ $(L1 + L2 + L3 + L4 + L5)$. Понятие «радикала» линнеонов и родов, при недостаточности современных знаний, в значительной мере является логическим выводом, абстракцией, но с каждым годом это абстрактное понятие становится все более и более материалистичным. У многих растений, например у видов пшеницы, овса, ячменя, проса, хлопчатника, табака, в понятие «радикала» должны быть введены различия видов по числу хромосом, причем они составляют кратные ряды.

Виды вики (*Vicia*) и хлопчатника (см. Scovsted) хорошо отличимы по морфологии хромосом.

Многие виды растений резко отличаются присутствием тех или других специфических химических компонентов (эфирных масел, кислот, алкалоидов).

Даже будучи сравнительно абстрактным, в силу недостаточности наших знаний, понятие «радикал» удобно для систематики, ибо заставляет исследователя концентрировать внимание на субстанции родовых и видовых различий.

Повторяя ряды форм, различные виды, а тем более роды, наряду с гомологией обнаруживают, как правило, некоторые специфические особенности во внешнем проявлении одного и того же признака, что связано с различиями радикалов, общего комплекса рода или вида. Сходные признаки до известной степени проявляются по-своему. Так, например, ряды форм по остистости колоса у различных

разнохромосомных видов пшеницы и ячменя проявляют в целом разительный параллелизм - полный гомологический ряд. В то же время каждому виду и роду присущи некоторые специфические различия в деталях. То же самое наблюдается у репы, брюквы и редиски по окраске корнеплода. Все три вида имеют красноголовые формы, дают гомологичный ряд, но все же оттенки окраски несколько отличны. Даже при гомологичности генов проявление их во взаимодействии с разными радикалами в разной генотипической среде может выявить некоторые особенности.

Подходя под этим углом зрения к распределению разнообразия растений на линнеевские виды и роды, надо отметить, что во многих случаях это разделение сделано систематиками вполне правильно, ибо в основу подразделения видов были взяты признаки, свойственные радикалам линнеевских видов и родов. Некоторые систематики, как Линней, Жюссье, Декандоль, Буассье, были удивительно проницательны в этом отношении; но нередко было и обратное. Альтернативные разновидности признаков часто смешивались и смешиваются с признаками видовых радикалов. Особенно часто это бывает в тех случаях, когда виды и новые роды описываются по отдельным растениям, по одиночным образцам, собранным в одной местности. В нашем понимании систематических единиц ясно, что в основу разделения на виды и роды для филогенетических целей должны браться преимущественно признаки радикалов. Многие из «новых видов», описанных ботаниками, в сущности представляют собою только новые жорданоны. Ближайшему будущему предстоит ревизия всех этих сомнительных видов и тем самым сокращение числа видов.

ЗАКОНОМЕРНОСТИ В ХИМИЧЕСКОЙ ИЗМЕНЧИВОСТИ ВНУТРИ ВИДОВ И РОДОВ

Морфа различных видов и родов связана с различиями химического состава организмов. Виды и роды различаются химизмом, и только в силу недостаточной изученности его приходится ограничиваться при классификации морфологическими признаками. Как это показано работами Рохледера (Rochleder), Грешофа (Greshoff), Галира (Hallier), Уелдала (Wheldale), Ярецкого (Jaretsky), С. Л. Иванова, Молиша (Molisch), В. И. Нилова и др., близкие виды растений характеризуются сходством химического состава, выработкой близких или одних и тех же специфических химических соединений.

Внутривидовая амплитуда по химическому составу, как показал В. И. Нилов, обычно затрагивает преимущественно количественные соотношения при сравнительном постоянстве специфики химических компонентов, их формул, другими словами, качественного состава. Количественная внутривидовая амплитуда может быть очень широкой. Так, например, количество никотина у различных форм обыкновенного табака в зависимости от сорта варьирует от еле заметных следов до 11 %; содержание алкалоидов у разных форм люпина - от 0.01 до 2.5 %; количество сахара у дынь - от величины менее 1 % до 12 %. Сорта винограда в пределах одного и того же вида резко различаются по кислотности. В то же время качественный состав химических компонентов особой вида, по данным В. И. Нилова, является, по крайней мере в отношении эфирных масел и алкалоидов, весьма постоянным и характеризующим видовые радикалы.

Иначе дело обстоит в пределах рода, где отдельные виды различаются химически не только количественно, но и качественно, притом отдельные виды обычно характеризуются теоретически предусматриваемыми химиком изомерами или производными и обычно связаны между собою взаимными переходами. Близкие роды характеризуются параллелизмом изменчивости видов настолько явственно, что им можно пользоваться в поисках соответствующих химических компонентов. Зная химическую изменчивость соседних родов, можно искать или получить синтетически в пределах данного рода при помощи скрещивания химические вещества определенного качества.

В целом эта закономерность проходит весьма отчетливо, и введение в химическое изучение новых и новых родов и видов растений все более и более утверждает наличие такого рода правильностей, позволяя практически использовать их в целях нахождения необходимых компонентов. Однако нужно иметь в виду хотя и не частые, но и имеющие место исключения. Так, например, кофеин свойствен не только *Coffea arabica*

из сем. *Rubiaceae*,

sinensis

Sterculia acuminata

(сем. *Sterculiaceae*),

(*Theobroma cacao*), *Paulinia*

sorbilis

и *C. liberica*

но также чайному кусту - *Thea*

из сем. *Theaceae*,

ореху «kola» -

и *S. vera*

какао

(сем. *Sapindanaceae*),

парагвайскому чаю - *Ilex paraguayensis*

и / .

vomitoria

(сем. *Aquifoliaceae*).

Другими

словами, специфическое вещество, каким является кофеин, свойственно родам из различных семейств. Как справедливо указывает Молиш (Molisch), при установлении родства приходится пользоваться не только химическими различиями, но также, возможно, большим числом других признаков.

«Наследственное вещество растения определяется многими зачатками или генами, и поэтому не приходится удивляться, что один или другой ген встречается в далеко отстоящих точках системы и обуславливает здесь образование определенного специфического вещества» [Molisch, 1933, с. 12]. Широкая амплитуда морфологической изменчивости, присущая видам, и резкие различия в окраске отдельных органов в пределах вида несомненно связаны с химическими различиями. Различие по химизму пыльцы, проявляющееся в различном окрашивании йодом в растворе йодистого калия в пределах видов злаков, ряд своеобразных структур эндосперма в пределах видов злаков, как кукурузы, пшеницы, сорго, койке - от стекловидной прозрачной до мучнистой крахмалистой и восковидной, и, наконец, крупные анатомические отличия, хорошо распознаваемые при помощи различных методов окрашивания, все это свидетельствует о наличии значительной амплитуды химических различий в пределах видов. Эти различия заставляют углубить химические исследования, и, возможно, что и в пределах вида удастся вскрыть ряды химических различий качественного порядка если не в отношении эфирных масел и алкалоидов, то в отношении других компонентов и прежде всего белков.

6. ПАРАЛЛЕЛЬНАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ В ОТДАЛЕННЫХ СЕМЕЙСТВАХ

Мы рассмотрели изменчивость в пределах отдельных генетических групп, объединяемых линнеевскими видами, родами и семействами. Изучение показывает, однако, что наряду с гомологической изменчивостью в пределах отдельных родственных групп параллелизм изменчивости проявляется в разных семействах, генетически не связанных, даже в разных классах.

АЛЬБИНИЗМ

Явление наследственного альбинизма, т. е. появление бесхлорофилльных растений и полуальбиносов, наблюдается в самых разнообразных семействах. Оно констатировано у многих родов

Gramineae, Compositae,

Papilionaceae,

Chenopodiaceae, Polygonaceae,

Onagraceae, Rosaceae, Scrophu-

lariaceae, Caryophyllaceae,

Cannabaceae, Coniferae

и др. Садоводы

различают по степени альбинизма формы: *argentea, aurea,*

variegata, albo-variegata,

aureo-variegata, argenteo-

variegata.

ГИГАНТИЗМ И НАНИЗМ

Среди самых разнообразных и генетически не связанных семейств, как

Gramineae, Papilionaceae,

Urticaceae, Solanaceae,

Rosaceae

и др. (у гороха, фасоли, пшеницы, ячменя, кукурузы, малины, незабудки,

энотеры, примулы, хмеля, табака и т. д.), наблюдается образование карликовых форм и, в

противоположность им, гигантов.

ФАСЦИАЦИЯ

Почти во всех семействах проявляется тенденция к образованию фасциации или расширению различных органов. Это явление проходит через все семейства от сложноцветных до хвощей. Мы его наблюдали у гороха, сои, льна, свеклы, подсолнечника, ячменя, кукурузы, пшеницы, гречихи, тыкв, арбузов и у многих крестоцветных.

Карликовость, гигантизм, альбинизм и фасциация проходят по всему растительному миру и даже проявляются в животном мире.

ФОРМА КОРНЕЙ

Наряду с такими всеобъемлющими типами генотипической изменчивости известна более узкая изменчивость, но все же присущая многим семействам, генетически весьма отдаленным.

Так, например, у многих семейств отдельные роды склонны к расширению корней и образованию корнеплодов, примером чего могут служить свекла, редька, репа, морковь. Это свойство проходит через десятки различных семейств, но, что еще более любопытно, если присмотреться к форме корней, то окажется, что сортовые различия повторяются у самых отдаленных семейств. Так, например, у свеклы (сем. маревых) известны следующие основные вариации: корень может быть у одних сортов удлинненным, у вторых цилиндрическим, у третьих приближающимся к ромбу, у четвертых округлым и даже сплюснутым. Имеются сорта с сегментированными корнями. Такие же сорта наблюдаются у брюквы, репы, редьки, принадлежащих к семейству крестоцветных, у моркови, принадлежащей к семейству зонтичных, т. е. у самых различных семейств форма может откristаллизовываться в определенных направлениях.

ФОРМА ПЛОДОВ

То же самое может быть прослежено на плодах у различных семейств, например у яблонь, груш, дынь, томатов, перцев, тыкв, арбузов. У этих совершенно различных растений разные сорта дают сходные ряды изменчивости, а именно формы сферические, удлиненные, плоские, цилиндрические, грушевидные, сегментированные (канталупы у дынь, сорт Скрижапель у яблонь).

ОКРАСКА ЦВЕТКОВ И ПЛОДОВ

Окраска цветков обуславливается обычно двумя группами пигментов; желтыми и красными пигментами пластид или розовыми и фиолетовыми; антоциановыми пигментами, растворимыми в клеточном соку. Последняя, антоциановая группа часто сопровождается еще дополнительным пигментом (флавоном), близким по химической природе к антоцианам, дающим светло-желтую окраску и также растворяющимся в клеточном соку. Ряды вариаций по антоциановой окраске цветков от бесцветных форм и светло-желтых до темно-фиолетовых и синих проходят одинаково у тысяч линнеонов из самых различных семейств.

Стоит сравнить сорта василька, ириса, ландыша, водосбора, льна, цикория, иссопа, незабудки, левкоя, гороха, вики, сирени, гиацинта, тюльпанов и т. д. Мало кто видел белые, розовые и красные васильки, розовые и светло-голубые ландыши. Они редки, так же как и многие редкие минералы в природе, но их необходимо иметь в виду при установлении системы генотипической изменчивости растений.

Ряды расовой изменчивости по пластидной окраске проходят одинаково у многих родов и семейств от бесцветных форм до интенсивно-красных через желтоцветные формы. Стоит сравнить сорта ястребинки, георгина, настурции, бегонии и многих других растений.

В тех случаях, когда один и тот же линнеон характеризуется присутствием в цветках и антоциановых пигментов, и пластидных, как например у георгин и тюльпанов, у

Cheiranthus cheiri, Viola

tricolor, Helianthemum

vulgare,

мы имеем более сложные, но одинаковые правильные комплексы рядов полихроизма, рядов пластидных и антоциановых пигментов. Распределение пигментов также не беспорядочно, и можно наметить определенные типы у различных сортов и растений. Эти типы повторяются в различных семействах.

Параллелизм изменчивости в смысле развития и отсутствия антоцианового пигмента и различных степеней его развития и разных качеств наблюдается не только в цветках, но и в плодах у многих растений, как *Atropa belladonna,*

Daphne mezereum, Fragaria

vesca, Ribes rubrum, Rubus

idaeus, Solarium nigrum,

Vitis vinifera,

у яблони, груши и многих других (см. Wheldale).

Почти у всех растений, у всех видов, за редким исключением (например, тыквенные), сорта делятся по всходам на окрашенные антоцианом и без антоциана. То же относится и к стеблям.

ИЗМЕНЧИВОСТЬ ДРУГИХ ПРИЗНАКОВ

Виды из самых разнообразных семейств делятся на расы с опушенными и гладкими листьями, со стеблями, чашелистиками, плодами. Почти все растения могут быть разделены по плотности соцветия.

Многие растения характеризуются сортами с прямым и распластным кустом.

Цедербауер различает сорта древесных пород по форме ствола, ветвей (*var.*

pendula, pyramidalis,

prostrata,

папа

),

встречающейся как у хвойных, так

и у двудольных: у ив, берез, буков, грецкого ореха, яблонь, груш, айвы.

Тысячи линнеонов представлены как простыми, так и махровыми разновидностями. Явление пелории проявляется у самых разнообразных семейств с зигоморфными цветками

(*Labiatae*, *Scrophulariaceae*,

Papilionaceae

и др.). Деление на озимые и яровые расы происходит у

множества семейств травянистых растений.

Сопоставление тератологических явлений у разных родов семейств обнаруживает тенденцию изменчивости у самых разнообразных видов, принадлежащих к различным семействам.

В общем параллелизм проходит через органы, имеющие ту же функцию. У самых различных семейств, не имеющих ничего общего между собою, как у злаков, тыквенных и бобовых, можно подметить ряд общих направлений в изменчивости как морфологических, так и физиологических признаков. Так, например, голозерные формы известны не только у злаков, но также и у тыкв. В типе опушения листьев и стеблей у самых различных семейств можно подметить до известной степени сходство, определенную направленность.

7. ГОМОЛОГИЧНАЯ И АНАЛОГИЧНАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ

Происхождение органов, проявляющих параллелизм изменчивости, в случаях отдаленных семейств, конечно, может быть весьма различным не только в смысле генов, но даже с формальной морфолого-эмбриологической точки зрения. Сходные органы и самое сходство их в данном случае не гомологичны, а только аналогичны.

Различия между гомологичными и аналогичными органами и признаками, так же как и между гомологичной и аналогичной изменчивостью, не всегда резко выражены. Некоторые авторы, весьма компетентные в различении гомологии и аналогии, как Лотси, вероятно более других занимавшийся вопросами филогении, склонны к отрицанию существенных различий между гомологичной и аналогичной изменчивостью [Lotsy, 1916]. С морфологической точки зрения в большинстве случаев расовые и разновидностные («сортовые») признаки, о которых здесь главным образом идет речь, гомологичны. Ряд авторов после появления «Закона гомологических рядов» в 1920 г. и его расширенного издания на английском языке в 1922 г. указывали на целесообразность, по их мнению, замены термина «гомологические ряды» названием «гомоклинические ряды» (Ю. Н. Воронов); «геноидентичные» или «аналогичные мутации» (Платэ) или просто «параллельная» или «аналогичная изменчивость».

Мы сохраняем принятый нами термин, ибо основное, что лежит в установлении Закона гомологических рядов, это сходство изменчивости у близких и родственных видов и родов, единство в наследственной изменчивости целых семейств. Дело не только в параллелизме, во внешнем сходстве, а в более глубокой эволюционной сущности сходства наследственной изменчивости у родственных организмов. Всеобщность этого явления определяется прежде всего генетическим единством эволюционного процесса и происхождения, родством. Наиболее полный параллелизм проходит именно в близких родах или в пределах семейств.

Конечно, не во всех случаях, а еще менее у разных родов, изменение выявляется всегда одними и теми же, т. е. гомологическими генами. Одинаковые изменения фенотипического порядка могут быть вызваны и разными генами. Поскольку систематика имеет дело с признаками, поскольку при обозрении разнообразия растительного и животного мира мы имеем дело пока в основном не с генами, о которых мы знаем очень мало, а с признаками в условиях определенной среды, то более правильно говорить о гомологичных признаках.

В случаях параллелизма отдаленных семейств, классов, конечно, не может быть речи о тождественных генах даже для сходных внешне признаков. Одни и те же органы даже эмбриологически не могут отождествляться у далеко отстоящих семейств, классов.

Ю.А. Филипченко предложил выделять параллелизм генотипический, который проходит у родственных видов, захватывая преимущественно признаки родственных видов и родов [Филипченко, 1925]. Кроме того, он выделяет параллелизм анатомический, вытекающий из одинаковых возможностей развития, заложенных в органах, и наблюдающийся в более крупных систематических группах (не ниже родовых). Хорошей иллюстрацией анатомического параллелизма являются факты из исследований А. А. Заварзина, установившего на животных общность гистологической структуры аналогичных органов у различных классов животных независимо от генетических отношений.

Позднее Ю.А. Филипченко [1925] предложил отличать: 1) генотипический параллелизм, обусловленный

наличием у родственных видов одинаковых генов и сходных биотипов; 2) экотипический параллелизм, в котором одинаковая реакция организма на внешние условия, выявляющаяся рядом жорданонов (экотипов), может быть связана с различными и с одинаковыми генотипическими структурами; 3) морфологический параллелизм как следствие одинаковых возможностей развития определенных органов; этот последний вид параллелизма проявляется в высших систематических группах, и здесь не приходится говорить о генах и генотипической структуре.

Предположение Копа, Иоганнсена и Ю.А. Филипченко о том, что эволюция родов и родовых признаков идет иным путем, чем признаков видов, и даже обуславливается особыми носителями наследственности, которые могут помещаться не в ядре, а в протоплазме, нам, как и большинству генетиков, представляется неубедительным, и данными современной генетики не подтверждается.

На очередь встает новый большой вопрос о параллелизме модификаций и наследственных вариаций (см. работы Б.А. Келлера, М.А. Розановой), но этот раздел пока затронут исследованием лишь в малой мере. Он не входит здесь в нашу задачу.

8. ИЗМЕНЧИВОСТЬ У ГРИБОВ, ВОДОРΟΣЛЕЙ И ЖИВОТНЫХ

Те же правильности проявляются не только у высших, но также у низших растений, равно как и у животных. Известный швейцарский миколог Фишер [Fischer, 1896] отметил поразительную повторность рядов аскомицетов и базидиомицетов. Саккардо (Saccardo) в работе, озаглавленной «Грибы будущего», на основе закона аналогии отметил существование рядов форм у грибов и на этом принципе построил всю систему их классификации.

В целом система Саккардо оказалась слишком искусственной. Он брал в основу классификации признаки сортов высших растений; его подразделение на крупные группы, как и роды, основано не на радикалах, а преимущественно на разновидностных признаках. Но все же ряд его предсказаний подтвердился, и несомненно начинания в этом направлении имеют большое значение в систематике. Н.М. Гайдуков [1926] установил параллельные ряды форм у дробянок и водорослей.

Н.В. Морозова-Водяницкая в статье «Гомологические ряды как основа классификации рода *Pediastrum* Meyen» [1925] подтвердила на водорослях применимость закона гомологических рядов и сделала попытку применения его к систематике рода *Pediastrum*.

Систематическое деление многих родов на линнеоны в зоологии выявляет нередко явные ряды гомологической изменчивости. Палеонтология дает множество примеров такого рода. Просматривая зоологическую литературу, равно как палеонтологические материалы по изменчивости и систематике, можно найти множество данных по параллельной изменчивости.

У американского палеонтолога Копа [Cope, 1896] в его рассуждениях об особенных путях эволюции родов и видов выдвинута идея гомологических рядов на основе параллелизма изменчивости. Среди высших групп животных, по его мнению, можно установить ряд «гомологов» по тому же принципу, как для спиртов и их производных. У моллюсков, амфибий, черепах, ящериц, птиц, млекопитающих им приводится параллелизм в структурах. У Копа можно проследить оформление идеи родовых радикалов, которые изменяются в эволюции без изменения специфики видов.

В.М. Шимкевич (1906 г.) для пантопод дал периодическую систему классификации, которая облегчила ориентировку в разнообразии форм и дала возможность существования еще неизвестных форм. Д.Н. Соболев [1914] установил параллельные ряды у ископаемых головоногих (гониатитов), которых он назвал в своей более поздней работе [1924] «изоморфными», так как в основе этих параллелизмов лежит изоморфия живого вещества, т.е. сходство в строении этого вещества. В.А. Догель [1923], классифицируя инфузорий, расположил их в параллельные ряды. Г.Г. Виттенберг, применив закон гомологических рядов, построил стройную периодическую систему трематод (Cyclocoelidae), П.В. Терентьев нашел параллельные ряды у амфибий, Добжанский - у божьих коровок (Coccinellidae), Б.Н. Шванвич - у *Rhopalacera*. Холдейн [Haldane, 1927] сделал интересную сводку генетики окраски шерсти у грызунов и у хищных (Carnivora), явно показывающую сходство генов у близких видов и родов. Если в отношении доминантных генов еще имеются сомнения в тождественности, то для рецессивных генов факт гомологии, по его мнению, бесспорен.

Особенно много сходных генов у мышей, крыс, кроликов и морских свинок.

9. ЯВЛЕНИЯ МИМИКРИИ И КОНВЕРГЕНЦИИ

Так называемое явление мимикрии, подражание одних видов другим в форме и окраске, которое может

быть иногда полезно для видов, по существу представляет во многих случаях повторение циклов изменчивости в различных семействах и родах. Мимикрия может быть рассматриваема как общее явление повторности форм, характерное для всего органического мира.

В исследованиях культурных и сорных растений обнаружен ряд замечательных фактов мимикрии у растений. Так, особенно интересные случаи мимикрии установлены на бобовых. В Саратовском районе была найдена плоскосемянная вика (*Vicia sativa*), засорявшая посевы чечевицы. Некоторые из форм этой вики настолько близки по форме семян к чечевице как по окраске, так и по размеру семян, что они не могут быть отделены никакой сортировальной машиной. Большинство таких форм цветут и созревают одновременно с чечевицей и представляют собою типичный случай мимикрии. В результате подробного исследования чечевицы и вики [Барулина, 1920] с привлечением большого сортового материала по этим бобовым из различных районов СССР, а также из Средней и Передней Азии, был установлен поразительный параллелизм форм вики и чечевицы. Было установлено, что не только вика мимикрирует плоской чечевице, но и обратно, имеются формы чечевицы, в особенности в северозападной Индии и в Афганистане, напоминающие по округлости зерна и по черной окраске и даже по размеру зерна типичные формы черносемянной круглой вики. Сходство рядов изменчивости по семенам у вики и чечевицы настолько велико, что даже для опытного глаза трудно по внешнему виду различить семена чечевицы от вики. Этот пример является прекрасной иллюстрацией гомологических рядов в изменчивости. То же можно было проследить не только на семенах, но также на цветках и на многих признаках у вики и у чечевицы. Роль естественного отбора в этом случае совершенно ясна. Человек бессознательно год за годом при помощи сортировальных машин отделял формы вики, близкие к тарелочной чечевице по размеру и по форме семян, а также по одновременному созреванию с чечевицей, и размножал их. Появление плоскосемянной вики, так же как тарелочной чечевицы, обуславливается общими правильностями формообразования, определяемыми законами изменчивости.

Явления мимикрии, с нашей точки зрения, являются общими и в тех случаях, когда виды и роды, проявляющие сходство в изменчивости, относятся к одному семейству, служат иллюстрацией закона гомологической изменчивости.

Особую категорию, не имеющую никакого отношения к закону гомологических рядов и вообще к параллельной изменчивости, составляют случаи мимикрии организмов к внешней среде, форме листьев, коре деревьев, лишайников и т. д.

Явление конвергенции, или схождения в признаках, известное у многих как существующих, так и ископаемых близких и далеких форм животных и растений, находимых или в одних и тех же условиях, или в разных условиях, также обнаруживает параллельную изменчивость, если не гомологическую, то аналогическую. Число фактов конвергенции у животных и растений растет с каждым годом. Линден установила множество случаев конвергенции у гастропод. Альвердес недавно опубликовал работу о параллельном развитии птиц и млекопитающих.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

Наличие параллелизма в полиморфизме, существование правильностей в дифференциации линнеонов, родов и семейств чрезвычайно облегчают изучение разнообразия растений и животных. Вместо случайных поисков исследователь ищет определенные формы, предвидя их существование на основании схождения изменчивости с ближайшими известными видами и родами. Исследование полиморфизма и описание новых форм становится полным научного смысла и значения. Новые формы заполняют недостающие звенья в системах. Коллекционирование видов и разновидностей животных и растений получает новый смысл, ибо задача систематики не только знать курьезы природы, но прежде всего понять смысл и порядок существующего в целях управления организмами.

Существующие системы линнеонов и разновидностей должны быть самым решительным образом переработаны и построены по общему плану. Важнейшей задачей систематики является выработка единой системы, в основу которой должны быть поставлены специфические различия видов и родов, их радикалов наряду с учетом гомологических рядов изменчивости в пределах видов.

Вместо запоминания бесчисленного множества форм, называемых по месту нахождения или в честь лиц, открывается возможность установления систем видов и родов. Это задача будущей биологии, которая потребует огромной дифференциальной работы для отдельных групп видов и родов. Но без дифференциальной работы не может быть серьезной синтетической работы. Чтобы интегрировать, нужно

уметь дифференцировать. Исторически этот путь неизбежен.

Современная биология в своем развитии повторяет до некоторой степени в своих построениях путь органической химии. Химия ушла далеко вперед от биологии. Бесчисленные химические вещества сведены ныне в стройную систему сочетаний сравнительно немногих элементов. Однако в последнее десятилетие генетика быстро идет вперед и до некоторой степени начинает приближаться к химии, по крайней мере к химии сложных органических соединений. Генетика уже разрабатывает лаконичный язык символов для наследственных факторов, определяющих внешние свойства. Биолог научился анализировать организмы и овладевает методами синтеза новых форм.

Закономерности в полиморфизме у растений, установленные путем детального изучения изменчивости различных родов и семейств, можно условно до некоторой степени сравнить с гомологическими рядами органической химии, например с углеводородами (CH_4 , C_2H_4 , $\text{CH}_3\dots$). Ряды этих соединений, отличаясь друг от друга, все же характеризуются многими общими свойствами в смысле образования определенных циклов соединений, определенных реакцией обмена и соединения. Каждый отдельный углеводород дает серию соединений, сходных с другими углеводородами.

В общем роды (G_1 , G_2 , G_3) или линнеоны (L_1 , L_2 , L_3) растений и животных также дают гомологичные ряды форм, как бы соответствующие различным гомологичным сериям углеводородов:

$G_1L_1(a + b + c + \dots)$, $G_1L_2(a + b + c + \dots)$, $G_1L_3(a + b + c + \dots)$, $G_2L_1(a + b + c + \dots)$, $G_2L_2(a + b + c + \dots)$, $G_2L_3(a + b + c + \dots)$,...

Буквы a_1 , a_2 , a_3 обозначают признаки, различающие отдельные формы. Как можно видеть, ряды форм напоминают гомологические ряды органической химии.

Помимо химической структуры различные формы растений и животных характеризуются физической структурой и напоминают как бы системы и классы кристаллохимии.

Изменчивость в форме может быть до известной степени сведена к геометрическим схемам.

Проблема происхождения видов неотделима от проблемы изменчивости. Выявление правильностей в изменчивости видов подводит к пониманию линнеевского вида как определенной сложной системы, т. е. целого, состоящего из связанных друг с другом частей, в котором части и целое взаимно проникают друг в друга.

Расы и разновидности, составляющие линнеевский вид, не представляют механически обособленные части. Сами по себе они, конечно, - сложные образования, отображающие целое (вид), что доказывается тем, что опытный систематик по одной разновидности часто устанавливает линнеевский вид. Сложный состав видов, изменчивость видов во времени и в пространстве, выявление мутаций, новообразований в результате инцеста, гибридизации делают вид изменчивым, подвижным. В то же время, как показывает непосредственное изучение, биолог приходит к пониманию видов как закономерных, действительно существующих, сравнительно обособленных реальных комплексов. В данную эпоху, в наблюдаемый момент виды имеют реальное существование. Дивергенция видов не есть только измышление исследователя. Единство прерывности и непрерывности характерно для эволюции организмов.

Эволюционный процесс, будучи непрерывным в смысле постоянного движения изменений, возникновения и уничтожения, имеет узлы в бесконечной цепи, которую составляют виды как системы наследственных форм. Огромный фактический материал, имеющийся в распоряжении современного биолога, заставляет подходить к виду диалектически, а не как к застывшему явлению, отображению акта творения, каким рассматривали вид в прошлом. «С тех пор, как биологию изучают в свете теории эволюции, - писал Энгельс в «Диалектике природы», - в области органической природы одна за другой исчезают окостенелые границы классификации: неподдающиеся классификации промежуточные звенья увеличиваются с каждым днем. Более точные исследования перебрасывают организмы из одного класса в другой, и отличительные признаки, делавшиеся чуть не символом веры, теряют свое безусловное значение».

Отдельные виды ныне находятся на разных стадиях своего развития и сообразно этому представляют собою комплексы весьма разного объема и содержания. При расселении видов они выделяются в эколого-географические комплексы, нередко весьма резко выраженные, могущие быть объединяемыми в подвиды, географические расы и т.д.

Линнеевский вид, таким образом, в нашем понимании является обособленной сложной подвижной морфофизиологической системой, связанной в своем генезисе с определенной средой и ареалом, и в своей внутривидовой наследственной изменчивости подчиняющийся Закону гомологических рядов.

Вышеизложенные закономерности должны быть понимаемы не абсолютно: не каждый вид, ныне существующий, непременно должен выявить полный гомологический другому виду ряд. Обособление видов, конечно, приходится понимать не абсолютно, а относительно, учитывая трудность скрещивания видов, негомологичность хромосом, выявляющуюся при скрещивании разных видов, наличие резких морфологических и физиологических особенностей, а также различие ареалов сравниваемых видов. В конкретной действительности явления обычно представляют собою некоторые отклонения от проявляющегося в них закона, но в то же время подтверждают закон в целом. Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости проявляется как определенная общая тенденция, присущая организмам и обусловленная общностью свойств организмов. Естественный отбор и внешние условия способствовали и способствуют вымиранию многих звеньев. Фактор изоляции, расселение, обособление, игравшие и играющие большую роль в формообразовании, могут быть причиной неполноты рядов изменчивости вида по сравнению с исходным потенциалом. С другой стороны, отбор и внешние условия, действуя одинаково на различные роды и виды, могут содействовать выявлению признаков; например, так могут возникать параллельные ряды экотипов у разных видов и родов. Исключительно велика роль человека в изменчивости культурных растений и домашних животных как в смысле отбора, так и в применении гибридизации, инцеста, сохранения нежизненных в обычных условиях мутаций. Однородность многих диких видов связана с их гетерозиготностью, перекрестным опылением, невыявленностью рецессивных признаков. Применение инцухта, изоляции обычно обнаруживает и у них наличие скрытого разнообразия.

Закон гомологических рядов не есть «прокрустово ложе», ограничивающее изменчивость; наоборот, он вскрывает и вскрыл практически огромные возможности изменчивости, констатируя лишь, что в целом, при сопоставлении выполненных систем, путем исчерпывающего изучения всех звеньев, составляющих вид, ряды изменчивости, характерные для видов, проявляют не беспорядочный процесс, а определенные правильности, вытекающие по существу из эволюционного развития.

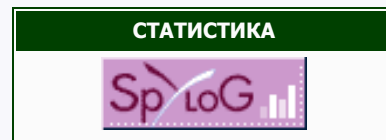
Закон гомологических рядов показывает исследователю-селекционеру, что следует искать. Он намечает правильности в нахождении звеньев, расширяет кругозор, вскрывает огромную амплитуду видовой изменчивости. Сотни признаков, различающих наследственные формы, доступные уже в настоящее время изучению, дают в сочетании миллиарды форм, практически почти беспредельные возможности. Явления случайного порядка, каковыми с первого взгляда в отдельности представляются мутации, идущие в разных направлениях, редкие формы в природе, в конечном итоге выявляют закономерный процесс; случайный факт становится в системе вида закономерным явлением, случайное отклонение получает основание, становится необходимостью. Мутации, идущие как бы случайно в разных направлениях, при объединении их обнаруживают общий закон.

Если имеется кажущееся ограничение в рядах изменчивости, то оно есть результат известных физических пределов. Так форма плодов варьирует от сферической до плоской, цилиндрической, овальной, грушевидной, обратногрушевидной, т. е. в сущности охватывает все основные геометрические фигуры. Окраска чешуи у злаков варьирует от бесцветной, соломенно-желтой или белой до черной. Так же правильно варьирует форма листьев и множество других морфологических признаков. Амплитуды экологических типов определяются, очевидно, крайностями условий среды, в которых развивается вид. В амплитуде количественной изменчивости (которой нами посвящается особое исследование) есть определенные правильности, связанные, по-видимому, с конституцией органов. Органы, заполненные паренхиматозной тканью, как плоды, корни, варьируют больше, чем органы, имеющие иную конституцию. При ближайшем исследовании видов приходится скорее констатировать колоссальный диапазон изменчивости, чем ее ограниченность.

Закон гомологических рядов положен нами в основу дифференциальной систематики культурных растений (см. многочисленные работы по систематике отдельных родов и видов в «Трудах по прикладной ботанике, селекции и генетике» начиная с 1923 г.). Здесь он дал возможность охватить в стройные системы исключительное разнообразие форм, какими представлены отдельные виды, расчлененные практикой на множество сортов. Он успешно применяется в последние годы систематиками на различных классах и семействах растений и животных. Левине [Levyns, 1934] применила его к систематике рода *Lobostemon* из сем. *Boraginaceae*. На

водорослях он был применен Н.М. Гайдуковым [1926] и Н.В. Морозовой-Водяницкой [1925], на злаках - Мальте [Malte, 1932] в Канаде; он был применен П.В. Терентьевым на амфибиях [1923], Г.Г. Виттенбергом

[1923] на трематодах, на домашних животных С.Н. Боголюбским [1928], на Protozoa В.А. Догелем [1923]. В заключение выражаем твердое убеждение, что наиболее целесообразным и обещающим путем изучения и вскрытия систем многообразия в ближайшем будущем представляется установление параллелизмов и гомологических рядов в изменчивости, которое несомненно облегчит как дифференциальную, так и интегральную работу исследователя, необходимую для овладения и управления животными и растительными организмами.

М.В. Ломоносов. Поэма Петр Великий

от 02.07.01

[Библиотека](#)

Его высокопревосходительству милостивому
государю Ивану Ивановичу Шувалову,
генералу поручику, генералу адъютанту,
действительному камергеру, московского
университета куратору и орденов Белого Орла,
святого Александра, святыя Анны кавалеру
Начало моего великого труда
Прими, предстатель муз, как принимал всегда
Сложения мои, любя российско слово,
И тем стремление к стихам давал мне ново.
Тобою поощрен в сей путь пустился я:
Ты будешь оного споспешник и судья.
И многи и сия дана тебе доброта,
К словесным знаниям прехвальная охота.
Природный видит твой и просвещенный ум,
Где мысли важные и где пустых слов шум.
Мне нужен твоего рассудок тонкой слуха,
Чтоб слабость своего возмог признать я духа.
Когда под бременем поникну утомлен,
Вниманием твоим восстану ободрен.
Хотя вослед иду Виргилию, Гомеру,
Не нахожу и в них довольного примеру.
Не вымышленных петь намерен я богов,
Но истинны дела, великий труд Петров.
Достойную хвалу воздать сему Герою
Труднее, нежели как в десять лет взять Трою.
О если б было то в возможности моей;
Беглец Виргилиев из отчества Эней
Едва б с Мазепою в стихах моих сравнился,
И басней бы своих Виргилий устыдился.
Уликовых сирен и Ахиллесов гнев
Вовек бы заглушил поправленный ревом Лев.
За кем же я пойду? вслед подвигам Петровым
И возвышением стихов геройских новым
Уверю целые вселенныя концы,
Что тем я заслужу парнасские венцы:
Что первый пел дела такого Человека,
Каков во всех странах не слыхан был от века.
Хотя за знание служил мне в том талант,
Однако скажут все: я был судьбой избран.
Желая в ум вперить дела Петровы громки,
Описаны в моих стихах прочтут потомки.
Обильные луга, прекрасны бреги рек,

И только где живет российской человек
И почитаючи Россию все языки,
У коих по трудам прославлен Петр Великий,
Достойну для него дадут сим честь стихам
И станут их гласить по рощам и лесам.
О как я возношусь своим успехом мнимым,
Трудом желаемым, но непреодолимым.
Однако ж я отнюд надежды не лишен:
Начатой будет труд прилежно совершен.
Твоими, Меценат, бодрясь в труде словами,
Стремлюся на Парнас как легкими крилами.
В разборе убежден о правоте твоей,
Пренебрегаю злых роптание людей.
И если в поле сем прекрасном и широком
Преторжется мой век недоброхотным роком,
Цветущим младостью останется умам,
Что мной проложенным последуют стопам.
Довольно таковых родит сынов Россия,
Лишь были б завсегда защитники такия,
Каков ты промыслом в сей день произведен,
Для счастья наук в Отечестве рожден.
Благополучная сияла к ним планета,
Предвозвещающая плод в твои прекрасны лета.
В благодеяниях твои проходят дни,
О коль красно цветет Парнас в твоей тени!
Для музы моя твой век всего дороже,
Для многих счастья продли, продли, о боже.

1 ноября 1760

ПЕСНЬ ПЕРВАЯ

СОКРАЩЕНИЕ

Петр Великий, уведав, что шведские корабли идут к городу Архангельскому, дабы там учинить разорение и отвратить государев поход к Шлиссельбургу, отпустил войско приступать к оному. Сам с гвардиею предприимлет путь в Север и слухом своего приходу на Двинские устья обращает в бегство флот шведской. Оттуда простирая поход к осаде помянутой крепости, по Белому морю, претерпевает опасную бурю и от ней для отдохновения уклоняется в Унскую губу. Потом, пристав к Соловецкому острову для молитвы, при случае разговора о расколе, сказывает государь настоятелю тамошня обитатели о стрелецких бунтах, из которых второй был раскольничей.

Пою премудрого российского Героя,
Что грады новые, полки и флоты строя,
От самых нежных лет со злобой вел войну,
Сквозь страхи проходя, вознес свою страну;
Смирил злодеев внутрь и вне попрали противных,
Рукой и разумом сверг дерзостных и льстивных;
Среди военных бурь науки нам открыл
И мир делами весь и зависть удивил.

К тебе я вопию, премудрость бесконечна,
Пролей свой луч ко мне, где искренность сердечна
И полон ревности спешит в восторге дух
Петра Великого гласить вселенной в слух
И показать, как он превыше человека
Понес труды для нас, неслыханны от века;
С каким усердием Отечество любя,
Ужасным подвергал опасностям себя.

Да на его пример и на дела велики
Смотря весь смертных род, смотря земны владыки
Познают, что монарх и что отец прямой,
Строитель, плаватель, в полях, в морях Герой.
Дабы российский род вовеки помнил твердо,
Коль, небо! ты ему явилось милосердо.
Ты мысль мне просвети; делами Петр снабдит,
Велика дочь его щедротой оживит.

Богиня, коей власть владычеств всех превыше,
Державство кроткое весны прекрасной тише
И к подданным любовь всех высший есть закон,
Ты внемлешь с кротостью мой слабой лирной звон:
Склони, склони свой слух, когда я пред тобою
Дерзаю возгласить военною трубою
Тебя родившее велико божество!
О море! о земля! о тварей естество!
Монархини моей вы нраву подражайте
И гласу моему со кротостью внимайте.

Уже освобожден от варвар был Азов;
До Меотиских Дон свободно тек валов,
Нося ужасной флот в струях к пучине Черной,
Что создан в скорости Петром неимоверной.
Уже великая покоилась Москва,
Избыв от лютого злодеев суровства:
Бунтующих стрельцов достойной после казни,
Простерла вне свой меч без внутренней боязни.
От дерзкой наглости разгневанным Петром
Воздвигся в западе войны ужасной гром.
От Нарвской обуяв сомнительной победы,
Шатались мыслями и войск походом шведы.
Монарх наш от Москвы простер свой быстрый ход
К любезным берегам полночных белых вод,
Где прежде меж валов душа в нем веселилась
И больше к плаванью в нем жажда воспалилась.
О коль ты счастлива, великая Двина,
Что славным шествием его освящена:
Ты тем всех выше рек, что устьями своими
Сливаясь в сонм един со безднами морскими,
Открыла посреде играющих валов
Других всех прежде струй пучине зрак Петров.
О холмы красные и острова зелены,
Как радовались вы, сим счастьем восхищенны!
Что поздно я на вас, что поздно я рожден,
И тем толикого веселия лишен.
Не зрех, как он сиял величеством над вами
И шествовал по вам пред новыми полками;
Как новы крепости и новы корабли,
Ужасные врагам в волнах и на земли,
Смотрел и утверждал, противу их набегу,
Грозящему бедой Архангельскому берегу:
Дабы российскую тем силу разделить,
От ингерских градов осады отвратить.

Но вдруг пришествия Петрова в север слухом
Смутясь, пустились вспять унылы, томны духом.
Уже белея Понт перед Петром кипит,
И влага уступить, шумя, ему спешит.
Там вместо чаянных борей флагов шведских
Российские в зыбях взвевали Соловецких.
Закрылись крайние пучиною леса;
Лишь с морем видны вокруг слиянны небеса.
Тут ветры сильные, имея флот во власти,
Со всех сторон сложась к погибельной напасти,
На запад и на юг, на север и восток
Стремятся и вертят мглу, влагу и песок:
Перуны мрак густой, сверкая, разделяют,
И громы с шумом вод свой треск соединяют:
Меж морем рушился и воздухом предел;
Дождю навстречу дождь с кипящих волн летел;
В сердцах великой страх сугубят скрипом снасти.
Герой наш посреде великия напасти
И взором и речью смутившихся крепит,
Сквозь грозный стон стихий к бледнеющим гласит:
Мужайтесь: промысл нас небесный искушает;
К трудам и к крепости напредки ободряет;
Всяк делу своему со тщанием внимай:
Опасности сея бог скоро пошлет край. -
От гласа в грудь пловцам кровь теплая влиялась,
И буря в ярости кротчае показалась.
Ямышлю, что тогда сокрыта в море мочь,
Желая отвратить набег противных прочь,
Толь страшну бурю им на пагубу воздвигла,
Что в плавани Петра нечаянно постигла.

О вы, рачители и слушатели слов,
В которых подвиг вам приятен есть Петров,
Едина истина возлюбленна и сродна,
От вымыслов краса парнасских неугодна,
Позвольте между тем, чтоб слаба мысль моя
И голос опочил, труды его поя,
В Кастальски рощи я не с тем себя склоняю,
Что оным там сыскать красу и силу чаю:
Ключи, источники, долины и цветы
Не могут дел его умножить красоты;
Собой они красны, собой они велики.
Отважась в долгий путь, где трудности толики,
Ищу, чтоб иногда иметь себе покой;
В убежища сии склонитесь вы со мной,
Дабы яснее зреть с высоких мест и красных
Петра в волнах, во льдах, в огне, в бедах ужасных
И славы истинной в блистающих лучах.
Какое зрение мечтается в очах?
Я на земли стою, но страхом колебаюсь
И чаю, что в водах свирепых погружаюсь!
Мне всякая волна быть кажется гора,
Что с ревом падает обрушась на Петра.

Но промысл в глубину десницу простирает;
Оковы тяжкие вдруг буря ощущает.
Как в равных разбежась свирепый конь полях,
Ржет, пышет, от копыт восходит вихрем прах;
Однако доскакав до высоты крутыя,
Вздыхнув, кончает бег, льет токи потовыя,
Так север, укротясь, впоследствии восстенал.
По усталым валам Понт пену расстилал;
Исчезли облака; сквозь воздух в юге чистый
Открылись два холма и береги лесисты.
Меж ними кораблям в залив отверзся вход,
Убежище пловцам от беспокойных вод,
Где в мокрых берегах крутятся печальна Уна,
Медлительно течет в объятия Нептуна.
В числе российских рек безвестна и мала,
Но предков роком злым Петровых прослыла,
Когда коварного свирепством Годунова
Кипела пролита невинных кровь багрова,
Как праотцев его он в север заточил,
Во влажном месте сем, о злоба! уморил.
Сошел на берег Петр и ободрил стопами
Места, обмоченны Романовых слезами.
Подвиглись береги, зря в славе оных род.
Меж тем способной ветр в свой путь сзывает флот.
Он легким к западу дыханьем поспешает
И мелких волн вокруг себя не ощущает.
Тогда пловущим Петр на полночь указал,
В спокойном плаванье сии слова вещал:
Какая похвала российскому народу
Судьбой дана, пройти покрыту льдами воду.
Хотя там, кажется, поставлен плыть предел,
Но бодрость подают примеры славных дел.
Полденный света край обшел отважный Гама
И солнцева достиг, что мнила древность, храма.
Герои на морях Колумб и Магеллан
Коль много обрели безвестных прежде стран;
Подвигнуты хвалою, исполненны надежды,
Которой лишены пугливые невежды,
Презрели робость их, роптанье и упор,
Что в них произвели болезни, голод, мор.
Иное небо там и новые светила,
Там полдень в севере, ина в магните сила.
Бездонный Океан травой, как луг, покрыт;
Погибель в ночь и в день со всех сторон грозит.
Опасен вихрей бег, но тишина страшнее,
Чго портит в жилах кровь свирепых ядов злее.
Лишает долгой зной здоровья и ума;
А стужа в севере ничтожит вред сама.
Сам лед, что кажется толь грозен и ужасен,
От оных лютых бед даст ход нам безопасен.
Колумбы росские, презрев угрюмый рок,
Меж льдами новый путь отворят на восток,
И наша достигнет в Америку держава;

Но ныне настоеит в войнах иная слава. -
Надежды полный взгляд слова его скончал,
И бодрый дух к трудам на всем лице сиял.

Достигло дневное до полночи светило,
Но в глубине лица горящего не скрыло,
Как пламенна гора казалось меж валов
И простирало блеск багровой из-за льдов.
Среди пречудных при ясном солнце ночи
Верьхи златых зыбей пловцам сверкают в очи.
От севера стада морских приходят чуд,
И воду вихрями крутят, и кверху бьют,
Предшествуя царю пространная пучины,
Что двинулся к Петру, ошибкою повинный,
Из глубины своей, где царствует на дне,
В недосыгаемой от смертных стороне,
Между высокими камнистыми горами,
Что мы по зрению обыкли звать мелями,
Покрытый золотым песком простерся дол;
На том сего царя палаты и престол.
Столпы округ его огромные кристаллы,
По коим обвились прекрасные кораллы:
Главы их сложены из раковин витых,
Превосходящих цвет дуги меж туч густых,
Что кажет, укротясь, нам громовая буря;
Помост из аспида и чистого лазуря;
Палаты из одной иссечены горы;
Верьхи под чешуей великих рыб бугры;
Уборы внутренни покров черепокожных
Бесчисленных зверей, во глубине возможных.
Там трон жемчугами усыпанный янтарь;
На нем сидит волнам седым подобен царь.
В заливы, в океан десницу простирает,
Сафирным скипетром водам повелевает.
Одежда царская порфира и виссон,
Что сильные моря несут ему пред трон.
Ни мразы, ни бореи туда не достягают,
Лишь солнечны лучи сквозь влагу проникают.
От хлябей сих и бездн владетель вод возник;
Воздвигли радостной морские птицы клик.
Он вслед к плывущему Герою обратился
И новости судов Петровых удивился:
Твои, сказал, моря, над ними царствуй век;
Тебе течение пространных тесно рек:
Построй великой флот; поставь в пучине стены. -
Скончали пением сей глас его сирены.
То было, либо так быть надобно б сему,
Что должен Океан монарху своему.

Уже на западе восточными лучами
Открылся освещен с высокими верьхами
Пречудных стен округ, из диких камней град,
Где вольны пленники, спасаяся, сидят.
От мира отделясь и морем и святыней,

Пример отеческих от древних лет пустыней,
Лишь только лишены приятнейших плодов
От древ, что подают и пищу и покров;
Не может произвести короткое их лето;
Снегами в прочи дни лице земли одето.
Сквозь мрак и сквозь туман, сквозь буйных ветров шум
Восходит к небесам поющих глас и ум.
К сим строгим берегам великий Петр приходит,
Внимательный свой взор на здания возводит.
Из каменных бугров воздвигнута стена,
Водами ото всех сторон окружена,
Его и воинов с веселием приемлет;
Стрельбе и пению пустыня купно внемлет.
Навстречу с ликом Фирс усердствуя спешит
И, гостя осенив, в восторге говорит:
Благословен твой путь всевышнего рукою:
Могущество его предходит пред тобою.
Он к сей с высот своих обители смотря,
О имени своем возвеселит царя.
Живущия его в сем месте благодати
Причастны новые твои да будут рати. -
Монарх, от промысла избранный человек,
Вменил, что перед ним стоит Мельхиседек,
Победы прежние его благословляет
И к новым торжествам духовно ободряет.

Монарх, почтив труды и знаки чудных дел,
Строение вокруг и место осмотрел,
Спросил наставника: Кто сими вас горами
Толь крепко оградил, поставя их руками? -
- Великий Иоанн, твой сродник и пример,
Что россом превознес и злых агарян стер.
Он, жертву принося за помочь в бранях богу,
Меж прочими и здесь дал милостыню многу:
Пятьсот изменников поманных татар,
Им в казнь, обители прислал до смерти в дар.
Работою из рук сии воздвиглись стены;
И праотцев твоих усердием снабденны,
В холодной сей стране от бурь покров дают,
Безмолвно бдение и безнаветен труд. -
Сие в ответ дал Фирс и, указав на следы,
Где церковь над врагом семь лет ждала победы,
Сказал: Здесь каменны перед стеной валы
Насыпаны против раскола и хулы.
Желая ереси исторгнуть, твой родитель
Исправить церкви чин послал в сию обитель:
Но грубых тех невежд в надежных толь стенах
Не преклонил ни глад, ни должной казни страх.
Крепились, мнимыми прельщенны чудесами,
Не двигнулись своих кровавыми струями;
Пока упрямство их унижил божий суд,
Уже в церковной все послушности живут. -

Монарх вспомянул, коль много от раскола

Простерлось наглостей и к высоте престола,
Вздыхнув, повествовал ужасную напасть
И властолюбную Софии хитрой страсть.

Ах, музы, как мне петь? Я тех лишу покою,
Которых сродники, развращены мечтою,
Не тщились за Петром в благословенной путь,
Но тщетно мыслили против его дерзнуть.
Представив злобу их, гнушаюсь и жалею,
Что род их огорчу невинностью своею!

Какой бодрит меня и луч, и жар, и шум
И гонит вскорости смущенных тучу дум?
С прекрасной высоты, с великого Парнаса
Наполнился мой слух пронзающего гласа.
Минерва, Аполлон и девять сестр зовут
И нудят совершить священный спешно труд:
Ты хочешь в землю скрыть врученно смысла злато?,
Мы петь тебе велим; и что велим, то свято. -
Уже с горы глашу богинь великих власть:
В спокойстве чтите вы предписанную часть.
Когда похвальных дел вы ходите по следу,
Не подражая в зле ни сроднику, ни деду,
Когда противна вам неправда, злоба, лесть
И в сердце царствует правдивость, совесть, честь;
Премена зла в добро явится дело чудно,
И за попрек хвалу вам заслужить нетрудно.
А вы, что хвалитесь заслугами отцев,
Отнюдь отеческих достоинств не имев,
Не мните о себе, когда их похваляю:
Не вас, заслуги их по правде прославляю,
Ни злости не страшусь, ни требую добра:
Не ради вас пою, для правды, для Петра.

Пятькрат против меня, он сказывал, восстала
И царствовать сестра чрез кровь мою искала.
Измена с злобою на жизнь мою сложась,
В завесу святости притворной обвилась,
Противников добру крепила злы советы,
На сродников моих и на меня наветы.
Перед кончиною мой старший брат признав,
Что средний в силах слаб и внутренне не здрав,
Способность предпочел естественному праву
И мне препоручил Российскую державу.
Сестра под образом, чтоб брат был защищен
И купно на престол со мною посажден,
В нем слабость, а во мне дни детски презирала
И руку хищную к державе простирала.

Но прежде, притворясь, составила совет,
К которому бояр и все чины зовет
И церкви твердого столпа Иоакима;
Душа его была от ней непобедима.
Коварную начав с притворной скорбью речь,

Свои принудила и прочих слезы течь.
- Когда любезного Феодора лишились,
В какой печали мы, о небо, погрузились!
Но сверх той вопиет естественный закон,
Что меньший старшему отъемлет брату трон.
Стрельцы и весь народ себя вооружают
И общей пагубой России угрожают.
Все ропщут: для чего обойден Иоанн:
Возложат на него убийством царской сан! -
Познав такую злость, ответственал святитель:
От жизни отходя, и брат твой и родитель
Избрание Петра препоручили нам:
Мы следовали их монаршеским словам. -
Несклонного сего ответа ради гневна,
- С народом выбирать, - сказала им царица, -
С народом выбирать, не запершись в чертог,
Повелевает вам и общество и бог. -
Толстой к Софии и Милославской слову,
По особливому сошедшиися зову,
Согласно, дерзостно поборствовали ей,
Что нет правдивее премудрых сих речей.
Иоаким со всем представил купно ликом:
Мы избрали Петра и сердцем и языком.
Ему здесь вручена державы вышней часть:
С престола низвести уже не наша власть. -
София, видя их против себя упорство,
Склонила замыслов к иной стезе проворство.
В надежде достигнуть своих желаний злых,
Совет дала венчать на царство обоих.
Однако патриарх отнюдь не колебался
И сими от того словами отказался:
Опасно в обществе многоначальству быть,
И бог мне не велел того благословить. -
И так восстав от ней с святителями отходит.
Софию страсть владеть в бесчувственность приводит.
Делят на скопищах Москву бунтовщики,
Готовясь ток пролить кровавые реки.
Предходит бешенство, и наглость, и буянство,
И едка ненависть, и вождь раздоров, пьянство:

Обсели улицы, торги и ворота;
На расхищение расписаны места.
Без сна был злобной скоп, не затворяя ока,
Лишь спит незлобие, не зная близко рока.

Открылся тайный ков, когда исчезла тень;
Багровая заря кровавый вводит день.
Наруж выходит, что умыслила София
И что советники ее велели злыя.
Уже изменники стрельцы сбежались в строй;
И Милославского орудие Толстой;
Толстой в бунтующих шеренгах разъезжает
И дерзких ложными словами поощряет.
Кричит, что Иоанн, младый царь, удушен,

Нарышкиными, ах! толь горько умерщвлен.
Тогда, свирепствуя, жестокие тираны
Ударили везде в набат и в барабаны.
Светило вешних дней оставя высоту,
Девятого часа скрывало красоту.
Внезапно в ужасе Москса зрит изумленна
Оружие на Кремль спешаще и знамена.
Колеса тяжкие под пушками скрипят,
Глаза отчаянных кровавые горят.
Лишь дому царского, что должны чтить, достигли,
Как звери дикие рыкание воздвигли:
На месть спешите нам Нарышкиных отдать,
Или мы станем всех бить, грабить и терзать.
Бояре старшие, Матвеев, Долгорукой,
Представ, давали в том стрельцам себя порукой,
Что все волнуются напрасно обуяв,
Что Иоанн с Петром без поврежденья здрав
И только лишь о сем смущении печален.
Сим словом дерзкий бунт был несколько умален:
Все ждали, чтобы им младых царей узреть
И, в дома возвратясь, спокойствие иметь.
Увидев из своих чертогов то София,
Что пресекаются ее коварства злыя,
Подгнету буйности велела дать вина,
Чтоб снова воспылав горела внутрь война.
Тут вскоре, разъярясь, стрельцы, как звери дики,
Возобновили шум убийственной музыки:
Подобно как бы всю Москву съедал пожар.
Царица, мать моя, прощением бояр
Для утоления всеобщия напасти
Презрев толь близкий рок, презрев горящи страсти,
Выводит нас с собой на красное крыльцо.
Опасность, слезы, гнев покрыл ее лицо;
И брата и меня злодеям показала,
И чтоб покоились, со властью увещала.
Толпами наглые на верх взбегали к нам,
И мы ль то? кликали обеих по именам.
Обличены вконец и правдой и присутствием,
Хотят оставить злость неправедну с бесстыдством
И часть бунтующих в обратной бьют поход.
Царевна, усмотрев, что тихнет злобный род,
Коварство новое в погибель составляет
И искры яркие в сердца стрельцам всыпает,
Сказав им собственну опасность и боязнь,
Что завтра лютая самих постигнет казнь,
И те им отомстят, что ныне в оных воле:
Пропущены часы не возвратятся боле.
Как на полях пожар в начале утушен,
Но вдруг дыханием из пепла оживлен
Сухой тростник, траву в дни летни поядает
И пламень слабые препятства превышает,
Подобно так стрельцы, страх с лютостью смешав
И поощрением злодейским воспылав,

В чертоги царские насильно устремились,
Убийством, наглостью неистово вломились.
Царица, мать моя, среди такого зла,
Среди отчаянья едва спастись могла,
Где праотцев престол в палату Грановиту,
Ко святости его и к вышнему в защиту.
В чертогах жалкой стон, терзанье и грабеж
И раздается крик: коли, руби и режь.
Одни Софиины покои лишь свободны,
И двери варварам бунтующим невходны.
Для убийства не нужен был в них иск:
На сродников моих направлен был их рыск.
Внезапно большей шум сердца в нас утесняет:
В злодейственных руках Нарышкин възрыдает.
Не мог его закрыть и жертвенник святой.
Летит на копья повержен с высоты.
Текущу видя кровь, рыкают: любо, любо!
Пронзенного подняв, сие гласят сугубо.
Сего невинный дух, предтеча к небесам,
Оставил тленну часть неистовым врагам.
Немедленно мечи сверкают обнаженны,
И раздробляются трепещущие члены!
Царицей посланных к стрельцам увещевать,
Чтоб, кровь сию пролив, престали бунтовать,
Подобной лютостью злодеи похищают,
На копья с крыльца низвергнув, прободают.
Старейших стольников и знатнейших бояр
Подобный умертвил судьбины злой удар.
Там Ромодановской, о горькая кончина!
В последний раз взглянул на страждущего сына.
Там Долгорукого почтенный сан и вид
Меж членами других окровавлен лежит.
И красноречием несчастливой Матвеев,
Которого речью пронзалась грудь злодеев,
Убит; но в смерти жив: что бледная глава
Движеньем кажет уст нескончаны слова.
Коль много после них невинно пострадали:
С царицыных очей злодеи дерзко брали,
На незаконную влекли бесчестно казнь!
Скончался лютый день, осталася боязнь.

О скорбный лютый день и варварством ужасный,
День мне и сродникам для пагубы опасный!
Не помрачился он, как дерзостный Борис,
Сей смертоносной змей Димитрия угрыз,
Когда убивец злой вертел в гортани жало
И сердце матерне отчаясь обмирало.
Мне чувства изострил мой собственный пример,
Лишь вспомню, вижу я, как злится изувер.
В младенческом уме взор лютый вкоренился,
И ныне, вспомянув, я духом возмутился:
Волнуется во мне о том со гневом страх,
Как рожьдшая меня держа в своих руках
Мой верьх и грудь свою слезами обмывала,

Последнего часа, бледнея, ожидала;
Когда бесчувственной в продерзости злодей,
Гортани копнем касаяся моей,
Ревел: скажи, где брат; или тебя и сына
Постигнет в миг один последняя година.
О промысл! в оной час ты чудо сотворил;
Злодейску руку прочь злодейской отвратил,
Из жаждущих моей погибели сыскался,
Кто б о моем тогда ж спасении старался.

В то время с Федором и Мартемьяном Лев,
По селам странствуя, скрывались меж дерев,
Вообразив своих невинну страсть, рыдали
И собственную смерть всечасно представляли.
Тогда почтенный муж при старости Кирил,
Последни дед мой дни в затворах тесных крыл,
Других, не своего терзания боялся,
Чтоб крови ток сынов пред ним не проливался.

В отчаяньи, в тоске, в стенании без сна,
Подобна смерти ночь тогда провождена.
Стрегущих зверской взор и осажденных бледность
Изображали вдруг насилие и бедность.
Злодейской вольностью плененная Москва
Казалась в пропасти погребена жива.
Как неусыпной червь, тоска всем грызла груди,
Но с светом больше скорбь почувствовали люди.
Везде тревогу бьют. Мятажнической крик,
Наполнив слезный град, до облаков достиг.
Рыканья зверские неистово возносят,
Нарышкина на смерть, ярясь, Ивана просят.
Грозят, что скоро всех постигнет строгой рок,
Прольется по Москве и слез и крови ток.
Но не дошла еще несчастного година,
Еще на день тоску оставила судьбина.
По граду из Кремля рассыпался мятеж:
В рядах, в домах, в церьквах насилие и грабеж.
Там жадность с наглостью на зло соединилась
И к расхищению богатства устремилась.
Презрение святынь, позор почтенных лиц,
Укоры знатных жен, ругательства девиц,
Лишение всего богатства превышали:
В сердцах правдивых стыд превсходит все печали.

Коль вечера сего благословен был мрак,
Что буйство прекратил и скрыл злодеев зрак.
Уже отяготясь весь день питьем излишним
И из несчастливых домов богатством хищным,
Шатаются, спешат своих достигнуть нор.
Градски врата блюдет их стража и запор.

Царевна, усмотрев, что время протекает,
А умысел ее конца не достигает,
Стрельцам назавтрее велела приступить,

И, наглость с ковом злым начав соединять,
К царице шлет больших бояр для уговору,
Чтоб брата и отца стрельцам дала без спору:
Уже чинят приступ ко красному крыльцу:
Без выдачи не быть смятения концу. -
Для уважения в совете слов боярских
Представила особ опасность государских.
Нарочно якобы для утоленья зла
Сама в родившия меня чертог пришла.
- Для собственной твоей и для детей избавы
Свирепы укроти стрельцов, сказала, нравы,
Спаси себя и их, опасность отложи
И брата и отца для миру покажи.
Здесь дом Спасителей, защита есть велика.
Кто смеет их отнять от божеского лика? -
Последуя судьбе и льстивым толь словам,
Из потаенных мест Нарышкин входит в храм.
В слезах святой олтарь целует и объемлет,
И службе божией усердным духом внемлет,
Готовится принять страдальческий конец.
- Невинность, говорит, рассудит сам творец. -
Тут руки мать моя царевнины лобзая,
Для братней пагубы всечасно обмирая,
Рыданием свою перерывала речь;
Иссякнув, не могли уж слезы больше течь:
Для отческой к тебе, супружней мне любви
Не проливай еще моей невинной крови.
Представь, что сей по мне и Алексею брат
И дядя и отец его оставших чад. -
София следовать велела за собою
Нарышкину к стрельцам, подняв его рукою,
С притворной жалостью. Царица от тоски
Держалася другой Ивановой руки.
Как волки хищные на агньца наскочили,
Стрельцы невинного внезапно ухватили,
Презрев царицыных и власть и святость рук,
Бесчестно за власы влекут на горесть мук.
Меж тем сестра себя пред чернью извиняла,
Что братьей кровью сей от смерти избавляла.
Царица вне себя, не зная, что отец
В отсутствие ее неволей стал чернец,
Полуумершим вслед на брата смотрит взором,
Терпящего толь зло мучение с позором.
Несчастливого на торг злодеи привлекли
И ложны клеветы, оставя стыд, взвели,
Что будто по своей он безрассудной страсти
Монаршеской искал продерзостию власти.
Без доказателей потом его терзав,
На копья подняли и кинули стремглав;
Отсекли варварски и руки и главу,
По злости слышат все в народе уж молву.
Там верные рабы преступникам грозили:
Вы горьку казнь себе изменой заслужили.

Вас мстительный пожрет неукосненно меч,
И крови, как воде, достойно вашей течь.
Начала только ждем: велика вся Россия
Исторгнет корень ваш за возмущенья злыя. -
Стрельцы хотя рабам сулили дать свободу,
И крепости подрав, сказали то народу;
Однако никакой не следовал успех.
Уже уразумев, что трудно встать на всех,
Свирепость праздником всеобщим окончали,
На царство брата вдруг со мною увенчали.
София воздала преступным мзду и честь
И грамоты Москвой на злых глазах пронести
Велела в торжестве, чтоб скрыть свои затеи:
Безвинные звались по смерти их злодеи.
Побитых имена читались на столпах
И верным Отчеству в сердца вливали страх.

Едва сей бурный вихрь несчастьем укротился
И я в спокойствии к наукам обратился,
Искал, где знания сияет ясной луч,
Другая мне гроза и мрак сгущенных туч
От суеверия и грубости восходит
И видом святости сугубой страх наводит.
Ты ведаешь раскол, что начал Аввакум
И Пустосвят злодей, его сообщник дум.
Невежество почтет за святость старой веры,
Пристали ко стрельцам ханжи и лицемеры:
Хованской с сыновми, и мой и церкви враг,
Не устыдился быть в совете побродяг.
Здесь камни сношены к стенам на капитонов;
Там камни бросаны против святых законов.
О церковь! о святынь исполненный олтарь!
О как дерзнула к вам коснуться злобна тварь!
Не можно их почесть в сообществе словесных,
Что смысл и совесть их и честь в пределах тесных.
Приносит службы долг муж свят Иоаким;
Мятежники вошли в храм сонмищем своим
К лицу святителя для вредного раздора,
Скрывая крамолу под именем собора.
Когда от дерзости их кротко отвращал
И мирной разговор о вере обещал,
- Ты волк, ты хищник злой, - бесстыдно с шумом лают
И камнем в него и в клир его бросают.
От наглых патриарх тогда еретиков
К монархам принужден склониться был в покров.

ПЕСНЬ ВТОРАЯ СОКРАЩЕНИЕ

От Белого моря путешествуя Петр Великий к Шлиссельбургу через Олонец, осматривает горы; и приметив признаки руд и целительных вод, намеряется основать заводы, чтобы в близости производить металлы для новых войск и для флота. Нестройность Ладожского озера, пожирающего волнами снаряды и припасы, нужные к предприемлемому строению нового великого города и корабельной пристани на Балтийском море, подает ему мысль соединить Волхов с Невою впредь великим каналом. Между тем Шлиссельбургская крепость уже в осаде окружена новыми его войсками, и огнестрельными орудиями

приведена в крайнее утеснение. Женской пол присылают из города просить о выпуске; на что отказано: российское-де войско не за тем город обступило, чтобы жен разлучить с мужьями. Между тем по учиненному приготовлению дан знак к приступу. Мужественному и сильному нападению неприятель противится весьма упорно. Государь, увидев, что у приступающих к городу лестницы коротки и шведы, обороняясь храбро, причиняют немалой вред россиянам, послал с указом отступить назад, чтобы после с новыми лестницами наступление учинить благополучнее. Посланному главной предводитель на приступе князь Голицын ответствовал, что уже большая трудность преодолена; а если снова приступ начинать, то больше людей потерять должно. После того вскоре, чиненным разорванным бревном сброшен, с приступной лестницы упал замертво на землю. Между тем почти без предводительства россияне на город стали всходить; и шведы, спасения отчаясь, подают знак к сдаче. По вступлении оных выпущены из города по договору тремя учиненными во время приступа проломами.

О войско славное, потомки тех героев,
 Что, следуя Петру по жатве многих боев,
 Торжественные ввек приобрели венцы,
 Отечество в земны прославили концы,
 Я вашим мужеством в труде сем ободряюсь
 И сердцем и умом меж вами обращаюсь:
 Воюйте счастливо, сравните честь свою
 Со предков похвалой, которую пою.
 Военны подвиги Петровы начинаю,
 В отцах и в дедах вам примеры представляю.
 Неустрашимость их изобразит мой глас,
 Что чувствуете вы наследственную в вас.
 Ступая мужески в похвальные их следы,
 Монархине своей приносите победы,
 Где ваш оружный звук восходит до небес
 И по путям везде растет лавровой лес.
 Там Немень с Преглою, там Висла, Одра, Шпрея,
 Живое ваших дел мечтание имея,
 Текут с почтением, как при Петре текли,
 Где с трепетом его встречали короли.
 И реки и поля вам к вечной славе двери
 Отверзли, чувствуя его в великой дочери.
 Противные страны геройством и трудом
 Вы в собственной себе преобратили дом.
 И солнце, к нам спеша в обратной колеснице,
 Готовит новый блеск российской багрянице:
 Чтоб нашей радостью украсить новый год,
 Вторично угобзить успехами поход.
 Дыханья нежные, рожденные весною,
 Повеют, бодрому споспешествуя строю;
 Прохладная роса от благовонных трав
 К отраде вам прольет обилие забав.
 Богатые плоды в дни летние пожните,
 Монархине своей сториичный принесите.
 Завистникам своим не оставляйте зерн;
 Оставьте плевые им, сухой тростник и терн,
 Чтоб, чувствуя в груди язвление их, злоба
 Несноснее почла затворов мрачных гроба;
 Чтоб гордостью своей наказанный Берлин
 Для беспокойства царств не умышлял причин
 И помнил бы, что Петр ему был оборона:
 Его десницею удержана корона,

Чем ныне красится среди земных владык:
Великим он Петром на свете стал велик.
Всех ныне дел его имеет дщерь наследство:
Пусть Карловых он дней себе представит бедство.
О коль бы в жизни я благополучен был,
Когда бы действие усердых ваших сил
Изобразив в водах прохладной Иппокрены,
Воспел с подвижники Петровыми сравненны,
Елисаветиных певцем бы стал побед;
Но ныне труд Петров к себе мой дух влечет.
Где Ладога в Неву вливает быстры воды,
Стеною огражден тут остров в древни годы.
Российска сей оплот поставила рука.
С негодованием шумела вокруг река,
Что проливалась в чужую власть насильно;
Спасенна, ныне к нам несет дары обильно.
Во влаге начертав Петрова града вид,
Что красит дщерь его, покоит и живит.
Блаженные струи брег туком напояют.
Прохладной влагой всю окрестность ободряют,
Защитникам своим похвальной внемлют стих,
Всю тягость позабыв отверженных вериг.
В несчастье некогда Россия утомленна
Вечерних сих берегов крушилася лишенна,
Как готские полки для помощи пришед,
В противность нанесли странам российским вред,
Как тягость сил своих Москву повергла к низу;
Дряхлея, сетуя, оделась в мрачну ризу.
Лишенна красоты монаршего венца,
Злосчастью своему не видела конца.
Измена, зависть, злость, раздор, братоубивство
Преобратили всё в погибель, в кровопивство.
Исчезло истинных рачение похвал,
Везде свирепый рок Отечество терзал;
Пока Пожарского и Трубецкого ревность,
Смотря на праотцев, на славну росссов древность,
Пресекла наконец победою напасть,
И обществом дана Петрову деду власть.
Младый монарх во град поверженный приходит
И на развалины плачевный взор возводит.
Отрада росссов всех по скорби, Михаил,
О как крушился ты, рыдал и слезы лил!
Что мыслил ты, ступив на высоту престола,
Стоящего среди плачевного всем дола?
Там храмов божиих старинный труд верьхи
По стогнам и по рвам повергнули враги.
Еще восходит дым от хищного пожара,
И воздух огустел от побиенных пара.
На торжищах пустых порос колючей терн,
Печальной Кремль стоит окровавлен и черн.
Чертоги царские, церковные святыни
Подобно сетуют как скучные пустыни.
О горесть! но твоя великая душа,

В геройской младости утешить нас спеша,
Присутством и трудом печальных ободряет,
Отечество из бездн глубоких воздвигает.
К приумножению благословенных дней
Наследовал тебе подобный Алексей.
Он россам возвратил старинное наследство,
Злодеев истребил и усмирил соседство.
Обратно приобрести вечерние страны
Петру Великому судьбой поручены.
Уже Ореховец стесняется в осаде,
И в каменной крепясь противится громаде,
Российским воинством отвсюду окружен;
Но готской гордостью в надежде вознесен,
На бреги, на валы, на множество взирает
И, видя новые полки, пренебрегает.
К пособству призывать старается с границ,
Поставив знамена на высоте стрельниц.
Тогда Кексгольмская уразумев Корела
К осадным на судах прийти не укоснела.
Прибывшим воинством противник подкреплен
И пищей и ружьем избыточно снабден,
Все мысли устремил к жестокому отпору,
Надеясь получить от Карла помощь скору.

Монарх наш, преходя Онежских крутость гор,
Свой пронизательной кругом возводит взор.
И видя, что из них исшедшие потоки
Несут из крутизны металлически соки,
Богатства, здравия являются ключи,
Блестят из мрачных мест сокровищей лучи,
Сказал: Ты можешь мне произвести, Россия,
Целебны влажности и жилы золотыя.
Но ныне для твоей бессмертной похвалы
Спешу против врагов чрез горы и валы;
Железо мне пролей, разжженной токи меди:
Пусть мочь твою и жар почувствуют соседи
И вспомнят, сколько нам произвели обид. -
Надеждой, ревностью блистал геройской вид.

Принесши плод земля, лишилась летней неги;
Разносят бледной лист бурливых ветров беги;
Летит с крутых верхов на Ладогу борей,
Дожди, и снег, и град трясет с седых кудрей.
Наводит на воду глубокие морщины:
Сквозь мглу ужасен вид нахмуренной пучины.
Смутившись тягостью его замерзлых крыл,
Крутится и кипит с водой на берег ил.
Волнами свержены встречают гору волны
И скачут круг нее, печальных знаков полны:
Между запасами колеблется там дуб,
Между снарядами пловцев российских труп.
Там кормы, dna судов рассыпаны, разбиты.
Монарх узрев в пути, коль злобен рок несытый,
Вздыхнул из глубины и буре запрещал,

И в сердце положил великий труд, Канал,
Дабы российской могущею рукою
Потоки Волхова соединить с Невою.

О реки близкие, но прежде разделенны,
Ликуйте, тщанием Петровым сопряженны;
Струями по тому ж играючи песку,
Забудьте древнюю друг о друге тоску.
Вливайте вы себе взаимную отраду,
Благодаря, плоды к его носите граду.

На свой ты, Волхов, рок негодовал в пути,
Что не в Неву тебе, но в Ладогу идти
Судьбой поставлено, и бурями терзаться,
И силы потеряв, едва в нее вливаться.
Коль часто ты вздыхал, чтоб вкупе завивать
Струи и в море вдруг течение скончать.
Ты выше берегов, смущаясь, поднимался,
То под землей сыскать ход тайной покушался.
Везде против любви поставлен был оплот:
Не мог ты одолеть ни хлябей, ни высот,
Пока Великий Петр, презрев упругость рока,
Тебе дал путь и нам довольство от востока.
Он, оком и умом вокруг места обшед,
Избранные полки к Ореховцу ведет.
Животворящему его прихода слуху
От Ладоги в Неву флот следует по суху.
Могущих русских рук не воспящает лес;
Пример изображен тут Ольговых чудес.
Пред цареградскими высокими стенами
Он по полю в ладьях стремился парусами.
Здесь вместо ветра был усердый наших дух,
И вместо парусов спряженны силы вдруг.
Уже суда ходя по собственной стихии,
На шведской брег везут защитников России:
Там тысяща мужей, преправясь чрез Неву,
Надежду подают к победам, к торжеству.
На ров, на вал бегут, врагами укрепленный;
Даются шведы в бег от россов уstraшенны.
И Шереметев, став на оном берегу,
Отвсюду запер путь к спасению врагу.
Уже к начальнику под крепость посылает,
Свободной выход всем без бою обещает:
Что им против Петра не можно будет стать,
Напрасно кровь хотят отвсюду проливать,
И сдача города не будет им зазорна.
Но готы, помощи надеясь от Горна,
Сказали, от него приказу к сдаче ждут.
На лживой их ответ громады вдруг ревут,
Пылают всех сердца, присутствием разжженны,
От сил их потряслись упорства полны стены.
Обширность воздуха курению тесна,
И влажная огнем покрыта быстрина.
Гортани медные рыгают жар свирепый;

Пылая зелие железны рвет заклепы.
Представь себе в пример стихий ужасный спор,
Как внутренность кипит воспламененных гор,
Дым, пепел и смола полдневну ясность кроют.
И выше облаков разжженны холмы воют,
Трещат, расседавшись во облачной воде,
Сугубят гром и страх, сражаясь в высоте,
Грознее как в земном ярились прежде чреве.
В таком трясении, во пламени и реве
Стоит отчаявшись противу росса швед,
В ничто вменяет кровь и презирает вред.
Однако в пагубе, в смятении великом,
Подвигнут женским был рыданием и криком:
Растрепанны власы и мертвость бледных лиц,
И со младенцами повергшиися ниц
Мужей к смягчению россиян преклоняют.
Уже из крепости с мольбою присылают:
Избавьте от страстей, от бедства слабых жен,
И дух ваш на мужчин пусть будет изощрен.
Из нужной тесноты дозвольте им свободу;
Являйте мужество крепчайшему их роду. -
От предводителя осады дан ответ,
Что толь свирепого у россов нраву нет:
Между супругами не учинят разлуки;
Вы вместе выступив из стен избавьтесь муки.
С отказом зашумел из жарких тучей град,
Перуны росские и блещут и разят.
Напрасно из дали противны подъезжают
Осадных выручать: ни в чем не успевают.
Готовится везде кровопролитной бой,
И остров близ врагов под нашей стал пятой.
Приемлет лестницы охотная дружина;
Перед очами их победа и кончина.
Иным летучей мост к течению готов,
Иные знака ждут меж Ладожских валов.
Дивятся из дали в стенах градских пожару,
Призывного на брань не слышавши удару.
Как туча грозная вися над головой,
Надута пламенем, сокрывшимся водой,
Напрягшуюся внутрь едва содержит силу,
Отъемлет, почернев, путь дневному светилу.
Внезапно разрядясь, стесняет громом слух,
И воздух, двигаясь, в груди стесняет дух;
Сугубят доли звук и пропасти глубоки,
И дождь и град шумит, и с гор ревут потоки.
Земля, вода, леса поколебались так,
Когда из многих вдруг жерл медных подан знак,
И Ладога на дне во глубинах завывала.
Стоящая на ней самоизвольна сила,
Удара и часа урочного дождав,
Спешит на подвиг свой, на положенье глав;
Им к разным путь смертям течение прекрасно.
Представь себе, мой дух, позорище ужасно!

От весел шум и скрип, свист ядр и махин рев
Гласят противникам Петров и божий гнев.
Они упрямым злым еще ожесточены,
Покрыв смертельными орудиями стены,
Судьбину силятся на время отвратить
И смертью русскою свою смерть облегчить.
Как вихри сильные, стесненные грозою,
Полки российские сперлися пред стеною.
К приступу Карпов, вождь Преображенских сил,
Всех прежде начал бой, всех прежде смерть вкусил.
Свинцом лежит пронзен сквозь чрево и сквозь руку,
Бьются дал знать с душой и с храбростью разлуку.
Сквозь дым, сквозь кровавых сверканье мечей
Вперяет бодрых Петр внимание очей
И лестниц краткость зрит, поставленных к восходу,
В приступе своему губительну народу:
Не могут храбрые стен верху достигнуть
И тщетно верную противным ставят грудь,
Стремясь отвратить ражение их встречно.
О коль велико в нем движение сердечно!
Геройско рвение, досада, гнев и жаль,
И для погибели удалых глав печаль!
Смотря на воинства упадок бесполезный,
К стоящим близ себя возвел зеницы слезны:
Что все добрых мне, сказал, сынов губить?
Голицыну спеша, велите отступить. -
Примером показал монарх наш, что герои
Не радости чтут кровопролитны бои;
И славных над врагом прибыточных побед
Покрытый трупами всегда прискорбен след.
Меж тем подвижники друг друга поощряют
И лестниц мужеством краткость дополняют.
Голицын, пламенем отсюду окружен,
Сказал: Мы скоро труд увидим совершен;
Чрез отступление от крепости обратно
В другой еще приступ погибнет войск двукратно.
И если государь желает город взять,
Позволил бы нам бой начатый окончать. -
С ответом на стену пред всеми поспешает,
Солдатам следовать себе повелевает:
Бесчестен в свете вам и смертен здесь возврат;
Преславно торжество, конец ваш будет свят:
Дерзайте мужеством Отечество прославить,
Монарха своего победою поздравить. -
На копья, на мечи, на ярость сопостат,
На очевидну смерть россияне летят.
Противники огнем разят и влажным варом,
Железом, камнями, всех тягостей ударом.
На предводителя поверженно бревно
Свирепым зелием упало разжжено.
Он, сринут, побледнел меж трупами бездушных
И томным оком зрит оружников послушных;
Еще старается дать к твердости приказ,

Еще пресеченной болезнью нудит глас.
Ревнители его и слову и примеру,
Держа в уме царя, Отечество и веру,
Как волны на крутой теснятся дружно брег;
Вспященный крутизной возобновляют бег,
До прежней вышины от низу встав ярятся,
И скачущих верьхи кудрявые крутятся,
Старинных корни древ и тяжки камни рвут.
Со обеих сторон стоял сомнительный рока суд.
Меж тем ревнительны сердца к звездам восходят,
Святого с горних мест героя в мысль приводят.
Поборник Александр издревле сих берегов
Зрит грозно ополчен над ними на врагов.
Уже высокий исход с землей бысть мнится равен,
И Ярославов сын среди царей преславлен,
Являя сродный зрак Великого Петра,
Оружием звучит чистейшим серебра,
Святою силою противных устрашает,
Россиян важностью десницы укрепляет.
Защиту древнюю от сильного плеча,
Броней, копья, щита, и шлема, и меча
Вспомняв места, веселый плеск воздвигли,
Что избавления желанного достигли,
Достигли наконец желанных тех времен,
Что паки Александр для них вооружен.
В священной дерзости то представляет воин,
По мыслям, по делам бессмертия достоин,
Высок усердием, надеждою легок,
Чрез мертвые тела на свой ступает рок.
По крепких подвигах, к успеху неудобных,
И по волнениях противных и способных
Взливается на стен кровавых высоту,
Наводит на врагов боязнь и тесноту.
Наполнился весь град рыдания и плача.
Уже не Нарвская, о готы, вам удача:
Не местничество здесь и не оплошной Крой,
Не старой брани вид, не без порядка строй;
Великий правит Петр рожденное им войско,
И Шереметева рачение геройско
Отмщеньем дышущих бодрит напор сердец.
Увидев крепости в сражении конец,
Вы неизбежну смерть покорством предварили
И белой к сдаче знак по ветру распустили.
Умолкнул грозный звук со обеих сторон;
Лишь слышен раненых плачевный вой и стон.
Вандалы выпуску с военной честью просят
И городских ворот ключи Петру приносят,
На победителя в восторге взводят взор
И укрепляют свой о сдаче договор.
Коль радостная там, коль красная премена!
Уж веют на стенах российские знамена,
Изображаются, Нева, в твоих струях.
Тимпанов мирный шум при радостных трубах

Забуть велит сердцам минувших тучей громы;
И шведы тщатся в путь в свои достигнуть дома.
Обычай воины из древних лет хранят,
Чтоб храбрых почитать по сдаче сопостат:
Признаки мужества в руках их оставляют
И славу тем своей победы уважают.
Победоносец наш жар сердца отложил
И первый кротостью успех свой посвятил:
Снабдил противников к отшествию судами.
Оставив стену, зрят прискорбными очами.
Распущенны на ветр знамена, трубный шум
Печальной радостью теснят их вольной ум.
На волю им пути прискорбны, стен проломы,
Что отворили им из рук российских громы.
По грозным толь страстям и по таком труде
Начало чувствуют предбудущей беде.
В отечестве сказать сей случай поспешайте.
И побежденны быть от россов привыкайте.
Скажите ваш домой почтительный возврат,
Что выпущены вы пространством новых врат.
И Карлу вашему победу возвестите,
Что Петр Отечеству и к славе и к защите
Над вами получив, наследство возвратил
И ближе к Швеции простер шум орлих крил.
Пускай в Германии герой ваш успевает,
Отверсты города свободно протекает,
В рожденной счастием кичливости своей
Низводит с высоты и взводит королей;
Пусть дерзостно спешит, как буйный ветр, к востоку
И приближается к предписанному року.
Не найдет Дария, чтоб Александром стать:
Не спорит меж собой, развратна прежде, рать;
Петрову новому учению послушны,
Россияне стоят в полках единомушны.
Движением своих величественных сил
Народу новый дух и мужество вложил.
Восток и Океан его послушен слову:
Карл пышностью своей возвысит честь Петрову.
Разливы Невские на устьях шумят
И течь россиянам во сретенье хотят.
Там нимфы по брегам в веселии ликуют,
И в осень зефиры между древами дуют,
Вменяя, что лице земное расцвело.
Тогда возвел монарх веселое чело
К начальникам своих победоносных ратных,
Что видит в целости друзей своих обратных.
Отрада всех живит, стократно выше бедств.
Отвсюду слышен глас желаний и приветств:
Уже нам, государь, твоими в запад персты
Врата для подвигов торжественных отверсты;
И промысл дал тебе земли и моря ключ:
По их обширности распростирай свой луч.
Нам сносны все труды и не ужасны смерти;

Лишь только бы твоих врагов гордыню стерти,
Отечеству подать довольство, честь, покой
И просветить народ, как дух желает твой. -
Усердным толь речам Петр радостно внимает;
Но к городским стенам приближась, вздыхает;
Смотря на разные повержения тел,
Кому как умереть предписан был предел;
Прощается у них печальными устами:
О други верные, я вашими кровями
И общих и своих преодолел врагов:
Небесных радуйтесь сподобившись венцов.
Примером с высоты другим по вас сияйте
И мужество в сердца полкам моим вливайте. -
Рыдание конец был жалкой речи сей,
И манием дал знак к сокрытию костей.
Чрез стены проходя от древности наследны,
Что были долго нам от межусобства вредны,
Он оком облетел преодоленный град;
Рассматривает сам всё множество громад.
Между различными едина изваянна
Великим именем являет Иоанна.
Сей бодрый государь в Россию первый ввел
На бранях новый страх земных громовых стрел.
Неслышанны пред тем и сильные удары
Почувствовав от нас против себя татары,
Вовек отчаялись над россами побед:
Скончался с гордостью ордынскою Ахмет.
Сие старинное орудие военно
В смущенны времена осталось плененно.
На выгоды свои, на знаки наших бед
Смотря с веселием, тогда гордился швед.
Теперь против него обратно пусть пылают
И вместо радости во брани устрашают.
Коль многи тягости оружий роковых,
Что в приступлении вредили нас и их,
Лежат по улицам и бомб и ядер кучи,
Наметанные там из грозной россов тучи.
Меж целыми число расседшихся громад,
Что выше сил своих на нас пускали град.
Там потрясенный дом на дом другой склонился,
Иной на улицу повержен разрушился.
По всходам, по стенам, по кровлям угли, прах
Показывают вид, каков был самой страх.
О смертные, на что вы смертью спешите?
Что прежде времени вы друг друга губите?
Или ко гробу нет кроме войны путей?
Везде нас тянет рок насильством злых когтей!
Коль многи, вышедши из матерней темницы,
Отходят в тот же час в мрак черныя гробницы!
Иной усмешкою отца повеселил
И очи вдруг пред ним вовеки затворил.
Готовому вступить во брачные чертоги
Пронзает сердце смерть и подсекает ноги.

В середине лучших лет иной устроив дом,
Спокойным говорит, льстясь здрав пребыть, умом:
Отныне поживу и наслажусь трудами;
Но час последней был, скончался со словами.
Коль многи обстоят болезни и беды,
Которым, человек, всегда подвержен ты!
Кроме что немощи, печали внутрь терзают;
Извне коль многие напасти окружают.
Потопы, бури, мор, отравы, вредный гад,
Трясение земли, свирепы звери, глад,
Падение домов, и жрущие пожары,
И град, и молнии гремящие удары.
Болота, лед, пески, земля, вода и лес
Войну с тобой ведут, и высота небес.
Еще ли ты войной, еще ль не утомился
И сам против себя вовек вооружился?
Но оправдал тебя военным делом Петр.
Усерд к наукам был, миролюбив и щедр,
Притом и меч простер и на море и в поле.
Сомнительно, чем он, войной иль миром боле.
Другие в чести храм рвались чрез ту вступить,
Но ею он желал Россию просветить.
Когда без оныя не ввел к нам просвещений,
Не может свет стоять без сильных вооружений.
На устьях Невы его военный звук
Сооружал сей град, воздвигнул Храм наук;
И зданий красота, что ныне возрастает,
В оружии свое начало признавает.
Посмотрим мысленно на прежни времена;
Народам первенство дает везде война.
Науки с вольностью от зверства защищает
И храбрых мышцею растит и украшает.
Оружие дано природою зверям;
Готовить хитростью судьба велела нам.
Народы дикие, не знающн науки,
Воюют пращами и напрягают луки.
Открой мне бывшие, о древность, времена;
Ты разности вещей и чудных дел полна.
Тебе их бытие известно всё единой:
Что приращению оружия причиной?
С натурой сродна ты, а мне натура мать:
В тебе я знания и в оной тщусь искать.
Уже далече зрю в курении и мраке
Нагого тела вид, не явственный в призраке.
Простерлась в облака великая глава,
И ударяют в слух прерывные слова:
Так должно древности простой быть и не ясной
С народов наготой, с нетщаннем согласной!
Велит: Ты зрение по свету обведи,
По мест различности и веки рассуди,
И мыслями обратить на новые народы
(Простерла руку в даль из облаков чрез воды).
Там вместо знания военных всех наук

Довольна мнится быть едина твердость рук;
Там знают напрячься коленом и бедрою,
Нагая грудь и лоб, броня и шлем есть к бою:
Иные, камни взяв с земли, друг друга бьют;
Сломив уразину, нагие члены рвут.
Дреколия концы огнем там прижигают,
И, заостривши их, противников пронзают.
Там тучи страшные на воздуха предел
Терновых, костяных, железных воют стрел.
При накрах движут дух свирели, барабаны,
И новость стен трясут пороки и тараны.
Но инде с ужасом трудолюбивой ум
Услышал для войны огня приличной шум.
Европа там гремит, сама в себе пылая,
Коль часто фурия свирепствует в ней злая!
Кровавая война от века так течет,
Так хитрость бранная от первых дней растет.
Рок кровью присудил лице земли багровить;
Монархам надлежит оружие готовить.
Ваш Петр за широту пределов меч простер;
Блаженству русскому завиствующих стер.
И ныне дочь торжеств бессмертность утверждает,
Огней ражение искусством умножает.
Елисаветины военные дела
Как мирные вовек венчает похвала. -
Уже россияне мест дряхлость очищают
И рухлость стен, стрельниц прилежно укрепляют,
Дабы лежащий град восстал и был готов
Оружие поднять и отвратить врагов.
Преславный в путь вступил вандалов победитель
Во град, где праотцы и храбрый где родитель
Оставили своих заслуг великих знак.
Коль радостен там был Москвы священный зрак!
Но, муза, помолчи, помедли до трофеев,
Что взяты от врагов и внутренних злодеев:
Безмерно больше труд напредки настоит;
Тогда представь сея богини светлый вид.
1756 -1761

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Все включено:

Подключение, место в стойке, порт 100Mbit
неограниченный трафик

СТАТИСТИКА

Splog

Б.П. Вышеславцев. Многообразие свободы в поэзии Пушкина

Библиотека

от 27.06.01

Глава I из книги Б.П. Вышеславцева **Вечное в русской философии**

Проблема свободы и рабства, свободы и тирании является сейчас центральной мировой проблемой, она же всегда была центральной темой русской философии и русской литературы. Пушкин есть прежде всего певец свободы. Философия Толстого и Достоевского есть философия христианской свободы и христианской любви. Если Пушкин, Толстой и Достоевский выражают исконную традицию и сущность русского духа, то следует признать, что она во всем противоположна марксизму и тоталитарному социализму. Русская философия, литература и поэзия всегда была и будет на стороне свободного мира: она была революционной в глубочайшем, духовном смысле этого слова и останется такой перед лицом всякой тирании, всякого угнетения и насилия. Гений Пушкина является тому залогом: Гений и злодейство две вещи несовместные. Неправда, будто русский человек склонен к абсолютному повиновению, будто он является каким-то рабом по природе, отлично приспособленным к тоталитарному коммунизму. Если бы это было верно, то Пушкин, Толстой и Достоевский не были бы выражением русского духа, русского гения. Поэзия Пушкина есть поэзия свободы от начала до конца.

О чем поет? Поет она свободу,
Не изменилась до конца.

Полнота жизни, полнота личности есть полнота творческой свободы. Кто ее не переживал, тот не может философствовать о свободе. И Пушкин изображает это переживание на всех его степенях: от простого самодвижения и спонтанности жизни, от безусловного рефлекса освобождения, свойственного всему живому, от бессознательного инстинкта вольности - вплоть до высшего сознания творческой свободы как служения Божеству, как ответа на Божественный зов. Нет слова, чаще встречающегося в поэзии Пушкина, чем вольность и свобода; и нет, кажется, слова более многозначного на языке человеческого; и вот поистине он разворачивает все его значения, дает пережить всю многоликость, неисчерпаемость и противоречивость свободы. Все, что он отрицает и ненавидит, связано с неволей, насилием, принуждением, тиранией, самовластием. Все, что он любит, ценит, чем восхищается, что привлекает его внимание, соединено со свободой, есть ее воплощение, ее символ, или она сама:

Море - свободная стихия, Гроза - символ свободы, ветер, орел, птичка, сердце девы -, наконец, сам поэт - все это живет и дышит только свободой: Затем, что ветру и орлу и сердце девы нет закона. Старый цыган говорит на ревнивую тиранию Алеко: К чему? Вольнее птицы младость, кто в силах удержать любовь? Эта природная, стихийная, космическая свобода есть элемент его души. Его увлекает кочевая вольность цыган, и в ком из русских ее нет? Как вольность, весел их ночлег...С ними он вольный житель мира. И грустно ему, когда уходят вдаль Телеги мирные цыганов, Смиренной вольности детей...Все живое ищет свободы и страдает в оковах, как птица в клетке. Эту вольность он чувствовал в себе и сочувствовал ей всюду, где ее встречал:

В чужбине свято наблюдаю
Родной обычай старины:
На волю птичку выпускаю
При светлом празднике весны...

Та же свобода влечет и его самого: свобода полета, свобода странствий, свобода увидеть чуждые страны. Вся жизнь он мечтал увидеть Италию, которая свята для внуков Аполлона: ночей Италии златой я негой наслажусь на воле...Море манит его горизонтом свободы:

По вольному распутью моря,
Когда ж начну я вольный бег?

Придет ли час моей свободы?
Пора, пора! Взываю к ней;
Брожу над морем, жду погоды,
Маню ветрила кораблей...

Но если ему не суждено увидеть Италию или Париж или в Германии туманной вкусить учености плоды, то и в родной деревне его соблазняет праздность вольная, подруга размышленья, леность беспечная и свободная; я каждым утром пробужден для сладкой неги и свободы...Но истинный смысл свободного досуга заключается для него, конечно в творчестве: В глуши звучнее голос лирный, живее творческие сны...Искусство для него мыслимо, конечно, не иначе как вольное искусство. Даже пировать с друзьями он любил лишь тогда, если свобода, мой кумир, за столом законодатель. Но конечно, не одну только стихийную или индивидуальную, творческую свободу воспевают Пушкин; он знает, что она нераздельно соединена со свободой гражданской и политической. В ней заключается истинная сила и слава народов: республиканский Рим возбуждает в нем уважение (я сердцем римлянин, кипит в груди свобода!). В ней же слава и честь царей: он воспевает Александра - словами истины, свободными, простыми - не за империализм, а за то, что он несет народам Европы освобождение: Ужель свободны мы? Ужели грозный пал?. Европа обнимает царя - освобожденною от рабских уз рукою. Даже величие Наполеона не в его самовластии, а в том, что - он миру вечную свободу из мрака ссылки завещал...Для себя самого, для России, для всего мира русский поэт ждет этой свободы: Мы ждем с томленьем упованья минуты вольности святой (Чаадаеву). Ода Вольность выражает высший социальный, правовой и политический идеал поэта. Два мощных слова найдены для его запечатления:
Народов вольность и покой

Так писал он в молодые годы, и вот к концу дней своих он выразил высшую ценность личной, индивидуальной жизни:
На свете счастья нет,
Но есть покой и воля.

Вольность и покой, покой и воля - такая альфа и омега его поэзии. Поистине он мог бы сказать о своей лире: О чем поет? Поет она свободу, не изменилась до конца!. В этом он видит тему зрелого творчества и противоположность поэзии юности, воспевшей любовь, друзей, пиры, Вакха и Киприду. Тоже вольность, но вольность иного произвола. Отныне он решает иное:

Разбей изнеженную лиру -
Хочу воспеть свободу миру.
На тронах поразить порок

Но может ли человек отказаться от свободы, потерять самое чувство, самый инстинкт свободы? С точки зрения рефлексологии Павлова приходится ответить отрицательно, ибо существует безусловный рефлекс, свойственный всему живому; пойманное животное, насекомое, даже растение делают все движения для освобождения, то же, конечно и человек. Все живое хочет дышать свободно, т.е. на всякое препятствие каким-либо жизненным функциям отвечает безусловным рефлексом освобождения. Откуда же в таком случае потеря свободы, властвование и подчинение? Дело в том, что существует другой рефлекс, столь же безусловный, столь же фундаментальный для всего живого, но противоположный первому: это безусловный рефлекс власти, захвата, присвоения, овладения. Ребенок схватывает каждую вещь и тянет себе в рот, животное стремится догнать и схватить добычу; человек стремится захватить, присвоить и подчинить себе все, что может, и прежде всего ближнего. Похоть господства есть одна из сильных страстей. Эти два противоположных рефлекса или два врожденных рефлекса (Павлов говорит, что рефлекс и инстинкт - это то же самое) - безусловны в том смысле, что они даны по природе, даны от рождения, им не нужно учиться, они не созданы культурой, они элементарны и стихийны, как сама жизнь. Но культура может их воспитывать, облагораживать, превращать из стихийных сил в культурные

ценности. Они противоположны и поэтому могут противоречить друг другу: конфликт власти и свободы есть постоянная тема личной жизни и жизни народов. Но они могут быть согласованы друг с другом, могут восполнять друг друга и служить друг другу (такова власть права и справедливости, защищающая свободу). Здесь лежит целый узел проблем, отсюда разворачивается сложная диалектика свободы. Она присутствует во всем творчестве Пушкина. Трагизму власти и свободы посвящены главные его произведения Борис Годунов, Капитанская дочка, История Пугачевского бунта, Скупой рыцарь, Полтава, Андрей Шенье, Вольность. Пушкин знал до конца, в чем состоит этот трагизм, знал и то, в чем состоит его разрешение. Трагизм власти в том, что она может быть соединена с преступлением; разрешение трагизма состоит в оправдании власти, в том, что она может дать личности и народу вольность и покой. Трагический конфликт есть источник мудрости, ибо он пробуждает и очищает дух и требует решения. Но мудрость поэтов, мудрость Пушкина, выражает себя иначе, нежели мудрость философов, ученых и политиков: не в понятиях и доказательствах, не в системах и учениях, не в идеологиях - но в живых образах, в символах, в разных воплощениях прекрасного слова. Воля к власти, так же как и воля к восстанию и освобождению, изображается у него в ряде живых людей. Он глубочайшим образом проник в психологию того рода людей, который был ему самому абсолютно противоположен: люди, жаждущие власти и требующие подчинения, живут не для чего иного как - для житейского волнения, для корысти и для битв. Их крайнюю противоположность составляют люди подлинной и высшей свободы, такие, которые не ищут власти и не принимают подчинения. Они суть истинно свободорожденные и живут для вдохновения, для звуков сладких и молитв. Из этих слов ясно, кто эти люди: это поэты, художники, ученые, мыслители, пророки, апостолы - люди творческого духа, люди вдохновения (поэты в греческом смысле этого слова, т.е. творцы). Пока они верны своему призванию, они не хотят ни царствовать, ни господствовать (Сократ сохранил эту верность, Платон - нет). Пушкин указал их высокое предназначение: божественный глагол призывает их к свободному служению через красоту, истину, мудрость и пророческое слово (глаголом жги сердца людей). Такие люди не надеются на князей, на сынов человеческих...К ногам народного кумира не клонит гордой головы. К ним принадлежал сам Пушкин, к ним же принадлежал и Павлов. Не следует забывать при этом, что рефлекс свободы врожден каждому человеку, хотя далеко не каждый достигает той высшей духовной свободы, которую Пушкин противопоставил житейскому волнению. Из этого не следует, что свобода понятна и ценна только каким-то аристократам духа: открытие и откровение есть удел немногих, но пользование открытиями есть удел всех, и для этого тоже нужна свобода. Свобода слова и мысли одинаково нужна как тем, кто имеет нечто сказать, так и тем, кому нужно нечто услышать. Способность воспринимать чужое творчество, питаться и восхищаться им есть тоже активность свободного духа. Если Пушкин дорог нам всем, то это значит, что вольность Пушкина, святая вольность еще звучит в каждой душе. Удивительно то, что, изображая типы людей ему противоположных, Пушкин угадал и определил их бессознательную сущность, их основной инстинкт, совершенно аналогичный тому, как это делал в наши дни Павлов в своей рефлексологии или как это делает современный психоанализ. Пушкин определил их через корысть и битвы; но это два проявления одного и того же врожденного инстинкта захвата, завоевания, покорения, присвоения. Война была источником рабства и ограбления. Корысть и битвы, злато и булат - вот две формы захвата власти, две формы похоти господства:

Все мое, сказало злато;
Все мое, сказал булат.

Богатство через власть или власть через богатство, - но всегда власть в конце концов. Материализм со своей психологией интересов ничего в этом не понимает. Скупой рыцарь говорит:

Мне все подвластно, я же ничему;
я знаю власть мою, с меня довольно сего сознания...
И музы дань свою мне принесут,
и вольный гений мне поработиться,
и добродетель и смиренный труд.

Совершенно то же самое и с гораздо большим правом и основанием мог бы сказать современный вождь любого тоталитарного государства. При этом богатство через власть гораздо надежнее, нежели власть

через богатство; последнее всегда может быть отнято властью. Несмотря на упоение властью, скупой рыцарь, однако, несчастлив, так же несчастлив, как и настоящий властитель и царь Борис Годунов: Достиг я высшей власти, шестой уж год я царствую спокойно, но счастья нет в моей измученной душе... Почему же счастья нет, спокойствия нет? А потому, что жалок тот, в ком совесть не чиста, потому, что мальчишки кровавые в глазах, потому, что власть соединена с преступлением и существует когтистый зверь, скребущий сердце, - совесть: нежданный гость, докучный посетитель... Далеко не всякая власть оправдана, и слишком часто она связана с преступлением (я свистну, и ко мне послушно, робко вползет окровавленное злодейство, и руку будет мне лизать, и в очи смотреть, в них знак моей читая воли. Удивительно то, что это остается верным для самых различных носителей власти: для Иоанна Грозного, не лишено величия, но и преступного безумия; для Бориса Годунова, трезвого, умного и вовсе не жестокого. Даже лучшие наши монархи, как Екатерина Великая, Александр Благословенный, связаны с преступлением (с мужеубийством, сыноубийством, отцеубийством). Принятие преступления есть ахиллесова пята власти. Трудно решить, можно ли совершенно уничтожить в человеке совесть (например, при помощи материалистического миросоцерцания, при помощи атеизма), но одно несомненно: невозможно устранить тревогу и страх тиранов, вечную угрозу свержения власти. Этот страх защищается устрашением, т.е. террором. Отсюда возрастающая бдительность и тревога власти, ибо безусловный рефлекс свободы неуничтожим. Таково трагическое противоречие власти; казалось бы, давно найдено его разрешение в современном праве и государстве, но нет; оно стоит перед нами во всей своей силе и сейчас и снова требует разрешения. Вот почему высшая свобода духа отвергает тот демонический элемент, присущий власти, который составляет ее вечное искушение и который был отвергнут Богочеловеком: необходимость преклониться пред духом зла. (Дам Тебе власть над всеми царствами мира, если падши поклонись мне, ибо она принадлежит мне, и я кому хочу даю ее). Вот почему тщетно возлагать надежду на сильную власть как на единственное средство спасения: не надейся на князи... в них бо нет спасения, но еще меньше можно надеяться на пугачевых, на самозванцев, узурпаторов, революционных тиранов, вождей всякого рода, еще меньше можно называть их гениями. Здесь должно прозвучать суровое слово поэта: Гений и злодейство - две вещи несовместные! Гений и вольность - две вещи нераздельные! Вольному гению нет места среди тиранов и рабов.

* * *

Вольный гений России, вольный гений Пушкина, который никому и никогда не покорялся: ни Александру, ни Николаю, ни Пугачеву, ни декабристам, ни якобинцам, ни общественному мнению, ни социальному заказу, ни общей полезности. Лишь одному зову он покорен: божественному глаголу, лишь только он до слуха чуткого коснется. Но Пушкин изображает не только трагедию власти, но и трагедию свободы. Обе тесно связаны между собой. Свобода может переходить в произвол, в своеволие страстей, в разбойничью вольницу, в народный бунт, бессмысленный и беспощадный, и, наконец в тиранию. Тиранин отнимает всю свободу у всех и приписывает ее исключительно себе. Но такая свобода есть преступный произвол, уничтожающий подлинную свободу. Ты для себя лишь хочешь воли, - говорит старый цыган тираническому Алеко. Тирания ревности делает его убийцей, и вот что говорит ему истинная вольность:

Мы дики, нет у нас законов,
Мы не терзаем, не казним,
Не нужно крови нам и стонов;
Но жить с убийцей не хотим

В истории народов и царей дело не решалось с такой мудрой простотой. Трагедия власти состоит в том, что она пробуждает протест революционной свободы; трагедия революционной свободы состоит в том, что она пробуждает врожденный инстинкт власти в самих освободителях. Свержение власти превращается в присвоение власти, и притом наихудшей. Трагедия власти и свободы сводится к одной и той же теме тирании и ее свержения:

Питомцы ветренной Судьбы,
Тираны мира! трепещите!
А вы, мужайтесь и внимлите,

Восстаньте падшие рабы!

Начало трагедии дано в оде Вольность 1817 г. Она изображает легальную тиранию и ее свержение. Дальнейшее развитие трагедии дано в Андрее Шенье 1825 г., где появляется другая тирания, свергающая первую, тирания революционная. Но вечный протест вольности против неволи выражен здесь в таких словах, которые применимы ко всякой тирании, ибо выражают самое ее существо:

Увы! куда ни брошу взор -
Везде бичи, везде железы,
Законов гибельный позор,
Неволи немощные слезы:
Везде несправедная Власть

* * *

Воссела - Рабства грозный Гений
И Славы роковая страсть.

Ко всякому тирану на земле, к бывшему и будущему одинаково, могут быть отнесены пушкинские слова пророческого гнева:

Читают на твоём челе
Печать проклятия народы,
Ты ужас мира, стыд природы,
Упрек ты Богу на земле.

Пушкин так же, как Толстой и Достоевский, понимал, что злая власть, тирания есть предел зла на земле, царство Великого Инквизитора. Первое трагическое столкновение власти и революционной свободы, первое восстание в истории, совершается против патриархальной, легальной тирании. Поразительное описание того, как возникает перед ним жуткая картина убийства императора Павла в этом жутком и призрачном городе:

Когда на мрачную Неву
Звезда полуночи сверкает

* * *

Глядит задумчивый певец
На грозно спящий среди тумана
Пустынный памятник тирана,
Забвенью брошенный дворец -
И слышит Клии страшный глас
За сими страшными стенами,
Калигулы последний час
Он видит живо пред очами.

Но вот что удивительно; несмотря на все отвращение и ненависть к тирану, поэт с безошибочным моральным чутьем и свободой морального суждения видит всю отвратительность потаенного предательского цареубийства:

Он видит - в лентах и звездах,
Вином и злобой упоенны,
Идут убийцы потаенны,
На лицах дерзость, в сердце страх.

Молчит неверный часовой,
Опущен молча мост подъемный,
Врата отверсты в тьме ночной

Рукой предательства наемной...

О стыд! о ужас наших дней!
Как звери, вторглись янычары!...
Падут бесславные удары...
Погиб увенчатый злодей.

Да, злодей, но все же его убийство остается подпольным, предательским, зверским, бесславным - если вспомнить все, увидеть все, как было, то не радость ощущаешь, а стыд и ужас. Иначе и не может чувствовать тот, кто при всей вольности своей был христианин, кто мог сказать, что чувства добрые он лирой пробуждал.

Но вот другая сцена цареубийства встает в воображении поэта: казнь Людовика XVI. Этого доброго семьянина, бесхарактерного и тяжелого на подъем, уж никак нельзя назвать тираном и злодеем; трудно найти о нем более верное слово, чем то, которое здесь стоит:

О мученик ошибок славных
За предков в шуме бурь недавних
Сложивший царскую главу.

Вдумайтесь в эти слова, и пред вами встанет другая тень другого мученика ошибок, идущих по преемственности от предков: тень последнего русского императора, по своему характеру столь похожего на последнего предреволюционного французского короля. Но здесь отвращение к цареубийству становится у поэта еще более глубоким и обоснованным: это не простое отвращение к убийству или казни, это осуждение преступления и беззакония, которые совершил народ и избранные им тираны, убийцы с палачами:

Восходит к смерти Людовик
В виду безмолвного потомства,
Главой развенчанной приник
К кровавой плахе вероломства.
Молчит закон - народ молчит,
Падет преступная секира...
И се - злодейская порфира
На галлах скованных лежит.

Таково гневное осуждение казни Людовика. Вот что значит настоящая свобода морального суждения, не признающая никаких лозунгов толпы, никакой тирании революционного комплекса. Для революционной власти и ее вождей всякого короля и императора полагается считать деспотом, пирующим в роскошном дворце.

Я не знаю более свободного ума в России, нежели Пушкин.

Вот еще пример: в известном смысле он сочувствует декабристам, как борцам за свободу, после их осуждения он их жалеет и утешает, он пишет стихотворение Во глубине сибирских руд, но его пронзительный насмешливый ум, его безошибочное зрение художника не могло не видеть всей бестолковщины этого первого интеллигентски-дворянского путча за Константина и конституцию. Пушкин не знал страха вообще. Он был достаточно благороден и смел, чтобы сказать Николаю: был с ними, но и достаточно умен, чтобы понять, что из этого ничего не могло выйти. Обо всем этом Пушкин мог говорить с Николаем I и так говорить, что Николай назвал его самым умным человеком в России. Конфликт власти и свободы составляет центральную тему зрелого драматического творчества Пушкина. Трагедия свободы есть вечная судьба человечества и вечная тема великих трагиков и поэтов от Эсхила до Шекспира и от Шекспира до Гете, Шиллера и нашего Пушкина. Первым актом этой трагедии является патриархальная тирания легального самовластия. Вторым актом является свержение тирании во имя революционной свободы. Третьим актом будет революционный террор и возникновение революционной тирании.

Четвертый акт: свержение революционной тирании и торжество правовой свободы. Для изображения этого постоянно повторяющегося ритма Пушкин берет французскую революцию как символ, как прообраз. И действительно, она осталась прообразом для философов, поэтов и политиков, осталась грозным символом и моральной проблемой. Не историю французской революции он изображает, конечно, а судьбу многих грядущих революций. С Андреем Шенье он отождествляет самого себя, обращаясь к той же самой богине свободы:

Открой мне благородный след
Того возвышенного галла,
Кому сама средь славных бед
Ты гимны смелые внушала.

Патриархальная монархия есть детство народов. Власть царя-батюшки есть продолжение отцовской власти. Но неизбежно столкновение сыновей свободы с отцовским самовластием, если только отец не освобождает сына добровольно. Конфликт власти и свободы, подчинения и восстания - неизбежен и в личной и социальной жизни. Альберт восстает против злой воли отца (Скупой рыцарь). Но и любящая власть может переживаться как тирания. Нет тирании сильнее, чем тирания родительской любви, - сказал Шиллер. Вот почему никакая патриархальная идиллия, никакой просвещенный абсолютизм (а действительно просвещенным он бывает весьма редко) не может уничтожить пробуждение свободы. Обычно она появляется в ореоле героизма и идеализма и содержит в себе благородный протест против преступлений и ошибок власти. Революция переживается как торжество, как радость освобождения. Это ее романтический, жириодистский момент. Так начинается второй акт исторической драмы:

Оковы падали. Закон,
На вольность опершись, провозгласил равенство,
И мы воскликнули: Блаженство!

Но это блаженство длится лишь один момент. Романтика и риторика революционной свободы сменяется отвратительной реальностью: священная свобода исчезает в порывах буйной слепоты, в презренном бешенстве народа, скрывается в кровавой пелене, в бунте бессмысленном и беспощадном. Пушкин и Шиллер оба - поэты революционной свободы, одинаково изображают это презренное бешенство (см. Песнь о колоколе Шиллера). Что здесь появляется некая бесовская одержимость, в этом не сомневались ни Достоевский, ни Толстой. И сколько раз еще она появлялась и будет появляться во всякого рода освобождениях! Но бунт и хаос произвола проходят быстро, как стихийное бедствие. Начинается новое действие драмы, еще более мрачное и как бы безнадежное. Слабосильные бунтовщики не могут вынести своей свободы и ищут, пред кем преклониться (Достоевский). Возникает Совет народных комиссаров и Революционный трибунал (термины французской революции): Совет правителей бесславных, сих палачей самодержавных... Но эти советы мало с кем советуются. Не существует никакой диктатуры класса или партии, всякая диктатура в конце концов единолична. Всякая свобода, даже внутри правящей партии, уничтожена:

Над трупом вольности безглавой
Палач уродливый возник -
Презренный, мрачный и кровавый,
Апостол гибели, усталому аиду
Перстом он жертвы назначал...

Жертвы - из собственной якобинской партии. Здесь трагизм свободы достигает своего высшего напряжения: всякая вольность умерла, воля и сопротивление обезглавлены. Вот какими словами вольный гений нашего Пушкина выражает ужас и горе второй тирании:

О горе! о безумный сон!
Где вольность и закон? Над нами
Единый властвует топор.
Мы свергнули царей. Убийцу с палачами

Избрали мы в цари. О ужас! о позор!

Такова удивительная диалектика революции, таков ее повторяющийся ритм: революция уничтожает ту самую свободу, ради которой она возникла, и рождает тиранию, стремящуюся сохранить самого себя, т.е. снова консерватизм и реакцию, всего более боящуюся новой революции и нового восстания свободы. Нагромождение грехов и ошибок легальной власти отмщается нагромождением злодеяний незаконной тирании. И все же идеал свободы не может быть уничтожен. Никогда вольность Пушкина не вступит на путь Победоносцева; никогда он не скажет злорадно: вот до чего доводит ваша свобода! Напротив, более, чем когда-либо, свобода остается для него священной, и он верит в ее конечную победу:

Но ты, священная свобода,
Богиня чистая, нет - не виновна ты,
В порывах буйной слепоты,
В презренном бешенстве народа,
Сокрылась ты от нас: целебный твой сосуд
Завешен пеленой кровавой:
Но ты придешь опять со мщением и славой, -
И вновь твои враги падут.

И верит поэт, что никто и никогда этой исконной стихии вольности укротить, закабалить и подавить до конца не сможет. Всякая тирания осуждена на падение и морально и природно. Да это так, подтвердит ученый Павлов: рефлекс свободы есть безусловный рефлекс или неискоренимый инстинкт. Поэт имел основание верить в падение второго самодержавия, как он верил в падение первого:

И час придет ... и он уже недалек:
Падешь, тиран! Негодование
Воспрянет, наконец. Отечества рыданье
Разбудит утомленный рок.

Однако времена и сроки здесь неизвестны. Ритм истории не есть астрономический ритм, и точные предсказания здесь невозможны: историк не астроном и провидение не алгебра (этот замечательный афоризм тоже принадлежит Пушкину). Термидор может длиться много лет, может длиться и столетия и кончиться вместе с гибелью государства. Рим никогда не восстановил республиканских свобод и погиб, когда империя потеряла свою правовую основу. В каком-то смысле Пушкин прав: Свободный Рим возрос, а рабством погублен. Трагедия свободы как раз и заключается в этой неизвестности: а что, если это конец? Победа абсолютного зла может казаться окончательной: тирания умеет сохранять себя; народы могут приспособиться и покориться. Отсюда рождается безнадежность и резиньяция и презрение к человеку:

Паситесь, мирные народы!
Вас не пробудит чести клич,
К чему стадам дары свободы:
Их должно резать или стричь.

Однако это лишь подходящий момент, гений свободы не может оставить надежду навсегда. Третье действие не есть последнее. Зло, как и болезнь, не обладает вечностью, оно кончается или смертью, или выздоровлением и искуплением. Пока существует жизнь, существует и рефлекс свободы. Чести клич еще звучит в душе. Против второй тирании, основавшей и сковавшей могучий поток свободы, поэт призывает вторую революцию, более мощную и стихийную, чем первая:

Кто, волны, вас остановил,
Кто оковал ваш бег могучий,
Кто в пруд безмолвный и дремучий
Поток мятежный обратил?
Вы, ветры, бури, взройте воды,

Разружьте гибельный оплот -
Где ты гроза, символ свободы?
Промчись поверх невольных вод.

Четвертое действие истории есть неизбежная ликвидация второй тирании и второго самовластия (сих палачей самодержавных). Но как сделать, чтобы этот процесс не был вечным возвращением, вечной сменой революции и реакции? Ни то ни другое не дает истинной свободы. Подлинная свобода есть свобода творчества, но творчество требует известного покоя, порядка жизни. Перманентная революция так же неблагоприятна для творчества, как и тирания. Вот почему Пушкин выражает свой социальный идеал следующими словами:
народов вольность и покой.

И они достижимы лишь там, где - крепко с вольностью святой законов мощных сочетанье. Иначе говоря, свобода обеспечивается и реализуется только в формах права и справедливости. Выражаясь современным юридическим языком, мы можем сказать, что мудрость Пушкина, пророческая мудрость, состояла в том, что в свой жестокий век он утверждал ценность либерального правового государства, за которое человечество все еще принуждено бороться. Сам он называл себя либералом. Всегда и всюду он был и навеки будет с теми, кто выбирает свободу, а не тоталитарное подчинение власти, хотя бы оно обеспечивало каждому печной горшок, полный каши, который - поденщику, рабу нужды, забот - всего дороже. Но что такое тоталитарная власть, что такое самовластие и кого можно назвать тираном? Простой и точный ответ гласит: того, кто власть и силу ставит выше права и закона. Тираном может быть масса со своими вождями, сам народ в своем презренном бешенстве или его властители и цари:
И горе, горе племенам,

* * *

Где иль народу иль царям
Законом властвовать возможно!

Только свободное правовое государство оправдывает власть, дает ей право на существование (иначе она от дьявола). Пушкин говорит царям и властителям:

Склонитесь первые главой
Под сень надежную закона,
И станут вечной стражей трона
Народов вольность и покой.

Иначе власть будет непрерывно воздвигаться и свергаться. Самодержавие византийское и русское знает смену отцеубийств и сыноубийств. Некто назвал такой государственный строй монархией, ограниченной цареубийством.

И днесь учитесь, о цари:
Ни наказанья, ни награды,
Ни кров темниц, ни алтари
Не верные для вас ограды.

Но мудрость Пушкина идет глубже: закон, определяющий строй жизни в государстве, закон, установленный законодательной властью и соблюдаемой властью, не есть тем самым абсолютный и вечный закон. Пока он не отменен, он должен соблюдаться в качестве позитивного права, позитивного закона или декрета, но он подлежит оценке с точки зрения высшей правды и справедливости, которая может требовать его отмены или изменения. Например, крепостное право с высшей точки зрения есть бесправие, и закон, устанавливающий рабство, с точки зрения высшего закона правды и справедливости есть беззаконие. Что же такое этот высший закон, стоящий над правом, государством, народом и властью? С религиозной точки зрения это высший божественный закон правды и справедливости; с точки зрения философии права - это высшая идея естественного права и справедливого права. Она ставит

перед правовым государством вечную задачу совершенствования, искания большей гармонии и справедливости. С поразительной краткостью и точностью Пушкин формулирует эту высшую правду:

Владыки!
Стоите выше вы народа,
Но вечный выше вас закон!

Никакой позитивный закон, никакой кодекс законов - не вечен; поэтому "вечный закон", стоящий над народами и властью может означать только вечную идею, вечную задачу справедливого права.

* * *

Пушкин принадлежит к тому типу людей, которые не желают ни управлять, ни быть управляемыми, свободны от похоти господства, и от похоти лакейства. Вольность Пушкина есть наша вольность, а наша вольность есть всемирная вольность. Поэт, как и романист, ставит трагические проблемы, но не решает их в смысле научного или философского решения. Не дело поэта создавать политические доктрины. Но интуицию высших принципов он имеет; божественный глагол он слышит и, что свято и что презренно, - он чувствует и передает свое чувство со стихийной силой, глаголом жжет сердца людей. Поэтому о Пушкине должны помнить, думать и писать не одни только пушкинисты. Пушкинисты исследуют Пушкина исторически: его характер, его жизнь, его среду, его поэтическое хозяйство. Все это бесконечно ценно, но все это смотрит в прошлое, тогда как сам Пушкин смотрит в будущее и даже в вечное. Если верно, что поэты - по слову Платона - суть учителя мудрости, то пророческая мудрость есть высший дар поэта. Ею Пушкин обладал и ее ценил выше всего:

Поэт казнит, поэт венчает;
Злодеев громом вечных стрел
В потомстве дальнем поражает

Ф.М. Достоевский. Самая выгодная выгода

Библиотека

от 26.06.01

Из повести Ф.М. Достоевского - Записки из подполья (1864). VII записка

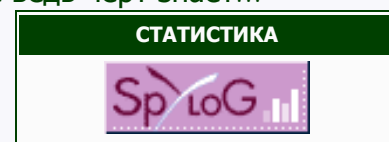
VII Но все это золотые мечты. О, скажите, кто это первый объявил, кто первый провозгласил, что человек потому только делает пакости, что не знает настоящих своих интересов; а что если б его просветить, открыть ему глаза на его настоящие, нормальные интересы, то человек тотчас же перестал бы делать пакости, тотчас же стал бы добрым и благородным, потому что, будучи просвещенным и понимая настоящие свои выгоды, именно увидел бы в добре собственную свою выгоду, а известно, что ни один человек не может действовать зазнамо против собственных своих выгод, следственно, так сказать, по необходимости стал бы делать добро? О младенец! о чистое, невинное дитя! да когда же, во-первых, бывало, во все эти тысячелетия, чтоб человек действовал только из одной своей собственной выгоды? Что же делать с миллионами фактов, свидетельствующих о том, как люди зазнамо, то есть вполне понимая свои настоящие выгоды, отставляли их на второй план и бросались на другую дорогу, на риск, на авось, никем и ничем не принуждаемые к тому, а как будто именно только не желая указанной дороги, и упрямо, своевольно пробивали другую, трудную, нелепую, отыскивая ее чуть не в потемках. Ведь, значит, им действительно это упрямство и своеволие было приятнее всякой выгоды...Выгода! Что такое выгода? Да и берете ли вы на себя совершенно точно определить, в чем именно человеческая выгода состоит? А что если так случится, что человеческая выгода иной раз не только может, но даже и должна именно в том состоять, чтоб в ином случае себе худого пожелать, а не выгодного? А если так, если только может быть этот случай, то все правило прахом пошло. Как вы думаете, бывает ли такой случай? Вы смеетесь; смейтесь, господа, но только отвечайте: совершенно ли верно сосчитаны выгоды человеческие? Нет ли таких, которые не только не уложились, но и не могут уложиться ни в какую классификацию? Ведь вы, господа, сколько мне известно, весь ваш реестр человеческих выгод взяли средним числом из статистических цифр и из научно-экономических формул. Ведь ваши выгоды - это благоденствие, богатство, свобода, покой, ну и так далее, и так далее; так что человек, который бы, например, явно и зазнамо вошел против всего этого реестра, был бы, по-вашему, ну да и, конечно, по-моему, обскурант или совсем сумасшедший, так ли? Но ведь вот что удивительно: отчего это так происходит, что все эти статистики, мудрецы и любители рода человеческого, при исчислении человеческих выгод, постоянно одну выгоду пропускают? Даже и в расчет ее не берут в том виде, в каком ее следует брать, а от этого и весь расчет зависит. Беда бы не велика, взять бы ее, эту выгоду, да и занести в список. Но в том-то и пагуба, что эта мудреная выгода ни в какую классификацию не попадает, ни в один список не умещается. У меня, например, есть приятель...Эх, господа! да ведь и вам он приятель; да и кому, кому он не приятель! Приготовляясь к делу, этот господин тотчас же изложит вам, велеречиво и ясно, как именно надо ему поступить по законам рассудка и истины. Мало того: с волнением и страстью будет говорить вам о настоящих, нормальных человеческих интересах; с насмешкой укорит близоруких глупцов, не понимающих ни своих выгод, ни настоящего значения добродетели; и - ровно через четверть часа, без всякого внезапного, постороннего повода, а именно по чему-то такому внутреннему, что сильнее всех его интересов, - выкинет совершенно другое колесо, то есть явно пойдет против того, об чем сам говорил: и против законов рассудка, и против собственной выгоды, ну, одним словом, против всего...Предупрежду, что мой приятель - лицо собирательное, и потому только его одного винить как-то трудно. То-то и есть, господа, не существует ли и в самом деле нечто такое, что почти всякому человеку дороже самых лучших его выгод, или (чтоб уж логики не нарушать) есть одна такая самая выгодная выгода (именно пропускаемая-то, вот об которой сейчас говорили), которая главнее и выгоднее всех других выгод и для которой человек, если понадобится, готов против всех законов пойти, то есть против рассудка, чести, покоя, благоденствия, - одним словом, против всех этих прекрасных и полезных вещей, лишь бы только

достигнуть этой первоначальной, самой выгодной выгоды, которая ему дороже всего. - Ну, так все-таки выгоды же, - перебиваете вы меня. - Позвольте-с, мы еще объяснимся, да и не в каламбуре дело, а в том, что эта выгода именно тем и замечательна, что все наши классификации разрушает и все системы, составленные любителями рода человеческого для счастья рода человеческого, постоянно разбивает. Одним словом, всему мешает. Но прежде чем я вам назову эту выгоду, я хочу себя компрометировать лично и потому дерзко объявляю, что все эти прекрасные системы, все эти теории разъяснения человечеству настоящих, нормальных его интересов с тем, чтоб оно, необходимо стремясь достигнуть этих интересов, стало бы тотчас же добрым и благородным, покамест, по моему мнению, одна логистика! Да-с, логистика! Ведь утверждать хоть эту теорию обновления всего рода человеческого посредством системы его собственных выгод, ведь это, по-моему, почти то же...ну хоть утверждать, например, вслед за Боклем, что от цивилизации человек смягчается, следственно, становится менее кровожаден и менее способен к войне. По логике-то, кажется у него и так выходит. Но до того человек пристрастен к системе и к отвлеченному выводу, что готов умышленно исказить правду, готов видом не видать и слыхом не слыхать, только чтоб оправдать свою логику. Потому и беру этот пример, что это слишком яркий пример. Да оглянитесь кругом: кровь рекою льется, да еще развеселым таким образом, точно шампанское. Вот вам все наше девятнадцатое столетие, в котором жил и Бокль. Вот вам Наполеон - и великий, и теперешний. Вот вам Северная Америка - вековечный союз. Вот вам, наконец, карикатурный Шлезвиг-Гольштейн...И что такое смягчает в нас цивилизация? Цивилизация вырабатывает в человеке только многосторонность ощущений и...решительно ничего больше. А через развитие этой многосторонности человек еще, пожалуй, дойдет до того, что отыщет в крови наслаждение. Ведь это уж и случалось с ним. Замечали ли вы, что самые утонченные кровопроливцы почти сплошь были самые цивилизованные господа, которым все эти разные Атиллы да Стеньки Разины иной раз в подметки не годились, и если они не так ярко бросаются в глаза, как Атилла и Стенька Разин, так это именно потому, что они слишком часто встречаются, слишком обыкновенны, примелькались. По крайней мере, от цивилизации человек стал если не более кровожаден, то уже, наверно, хуже, гаже кровожаден, чем прежде. Прежде он видел в кровопролитии справедливость и с покойною совестью истреблял кого следовало; теперь же мы хоть и считаем кровопролитие гадостью, а все-таки этой гадостью занимаемся, да еще больше, чем прежде. Что хуже? - сами решите. Говорят, Клеопатра (извините за пример из римской истории) любила втыкать золотые булавки в груди своих невольниц и находила наслаждение в их криках и корчах. Вы скажете, что это было во времена, говоря относительно, варварские; что и теперь времена варварские, потому что (тоже говоря относительно) и теперь булавки втыкаются; что и теперь человек хоть и научился иногда видеть яснее, чем во времена варварские, но еще далеко не приучился поступать так, как ему разум и науки указывают. Но все-таки вы совершенно уверены, что он непременно приучится, когда совсем пройдут кой-какие старые, дурные привычки и когда здравый смысл и наука вполне перевоспитают и нормально направят натуру человеческую. Вы уверены, что тогда человек и сам перестанет добровольно ошибаться и, так сказать, поневоле не захочет роднить свою волю с нормальными своими интересами. Мало того: тогда, говорите вы, сама наука научит человека (хоть это уж и роскошь, по-моему), что ни воли, ни каприза на самом-то деле у него и нет, да и никогда не бывало, а что он сам не более, как нечто вроде фортепьянной клавиши или органного штифтика; и что, сверх того, на свете есть еще законы природы; так что все, что он ни делает, делается вовсе не по его хотенью, а само собою, по законам природы. Следственно, эти законы природы стоит только открыть, и уж за поступки свои человек отвечать не будет и жить ему будет чрезвычайно легко. Все поступки человеческие, само собою, будут расчислены тогда по этим законам, математически, вроде таблицы логарифмов, до 108 000, и занесены в календарь; или еще лучше того, появятся некоторые благонамеренные издания, вроде теперешних энциклопедических лексиконов, в которых все будет так точно исчислено и обозначено, что на свете уже не будет более ни поступков, ни приключений. Тогда-то, - это все вы говорите, - настанут новые экономические отношения, совсем уж готовые и тоже вычисленные с математическою точностью, так что в один миг исчезнут всевозможные вопросы, собственно потому, что на них получатся всевозможные ответы. Тогда выстроится хрустальный дворец. Тогда...Ну, одним словом, тогда прилетит птица Каган. Конечно, никак нельзя гарантировать (это уж я теперь говорю), что тогда не будет, например, ужасно скучно (потому что что ж и делать-то, когда все будет расчислено по табличке), зато все будет чрезвычайно благоразумно. Конечно, от скуки чего не выдумаешь! Ведь и золотые булавки от скуки втыкаются, но это бы все ничего. Скверно то (это опять-таки я говорю), что чего доброго, пожалуй, и

золотым булавам тогда обрадуются. Ведь глуп человек, глуп феноменально. То есть он хоть и вовсе не глуп, но уж зато неблагодарен так, что поискать другого, так не найти. Ведь я, например, нисколько не удивлюсь, если вдруг ни с того ни с сего среди всеобщего будущего благоразумия возникнет какой-нибудь джентльмен с неблагородной или, лучше сказать, с ретроградной и насмешливою физиономией, упрет руки в боки и скажет нам всем: а что, господа, не столкнуть ли нам все это благоразумие с одного разу, ногой, прахом, единственно с тою целью, чтоб все эти логарифмы отправились к черту и чтоб нам опять по своей глупой воле пожить! Это бы еще ничего, но обидно то, что ведь непременно последователей найдет: так человек устроен. И все это от самой пустейшей причины, об которой бы, кажется, и упоминать не стоит: именно оттого, что человек, всегда и везде, кто бы он ни был, любил действовать так, как хотел, а вовсе не так, как повелевали ему разум и выгода; хотеть же можно и против собственной выгоды, а иногда и положительно должно (это уж моя идея). Свое собственное, вольное и свободное хотенье, свой собственный, хотя бы самый дикий каприз, своя фантазия, раздраженная иногда хоть бы даже до сумасшествия, - вот это-то все и есть та самая, пропущенная, самая выгодная выгода, которая ни под какую классификацию не подходит и от которой все системы и теории постоянно разлетаются к черту. И с чего это взяли все эти мудрецы, что человеку надо какого-то нормального, какого-то добродетельного хотения? С чего это непременно вообразили они, что человеку надо непременно благоразумно выгодного хотения? Человеку надо - одного только самостоятельного хотения, чего бы эта самостоятельность ни стоила и к чему бы ни привела. Ну и хотенье ведь черт знает...

Бесплатная анонимная консультация

Введите имя: Выберите врача:

В.И. Вернадский. Автотрофность человечества**Библиотека**

от 25.06.01

I В биосфере существует великая геологическая, быть может космическая, сила, планетное действие которой обычно не принимается во внимание в представлениях о космосе, представлениях научных или имеющих научную основу. Эта сила, по-видимому, не есть проявление энергии или новая особенная ее форма. Она не может быть во всяком случае просто и ясно выражена в форме известных нам видов энергии. Однако действие этой силы на течение земных энергетических явлений глубоко и сильно и должно, следовательно, иметь отражение, хотя и менее сильное, но несомненно и вне земной коры, в бытии самой планеты. Эта сила есть разум человека, устремленная и организованная воля его как существа общественного. Проявление этой силы в окружающей среде явилось после мириада веков выражением единства совокупности организмов - монолита жизни - живого вещества, одной лишь частью которого является человечество. Но в последние века человеческое общество все более выделяется по своему влиянию на среду, окружающую живое вещество. Это общество становится в биосфере, т.е. в верхней оболочке нашей планеты, единственным в своем роде агентом, могущество которого растет с ходом времени со все увеличивающейся быстротой. Оно одно изменяет новым образом и с возрастающей быстротой структуру самых основ биосферы. Оно становится все более независимым от других форм жизни и эволюционирует к новому жизненному проявлению

II Человек, несомненно, неразрывно связан с живым веществом, с совокупностью организмов, одновременно с ним существующих или существовавших до него. Прежде всего он связан с ними своим происхождением. Как бы далеко мы ни углубились в прошлое, мы можем быть уверенными, что встретим в нем живые поколения, несомненно генетически связанные одни с другими. Мы, без сомнения, встретим в этом прошлом много более 10 000 последовательных поколений, от отца к сыну, вида *Homo sapiens*, которые по существу своему не отличаются от нас ни своим характером, ни своей внешностью, ни полетом мысли, ни силой чувств, ни интенсивностью душевной жизни. Более 200 поколений уже сменили друг друга со времени зарождения в человеческом обществе великих построений религии, философии и науки. Несколько сотен поколений нас отделяют от эпохи, в которую появились первые зародыши человеческого искусства, музыки, мифов, магии, из которых выросли религия, наука, философия. Но происхождение человека таится еще в более отдаленных глубинах времени. След предков теряется во мраке неизвестности. Их формы, их организмы были иные, чем наши, но главный факт - последовательная смена поколений, материально связанных, от матери к сыну - остался незабываемым. Наша связь с этими существами, на нас не похожими, самая реальная, какая только возможна. Их прошлое существование не есть фикция. Как бы далеко наша мысль или наши научные исследования ни уходили в геологическое прошлое Земли, мы констатируем то же явление существования в земной коре единого целого жизни, ее непрерывного и единого проявления. Мы видим жизнь, которая из века в своих неделимых погасает и вновь сейчас же зажигается. Около сотни поколений сменили друг друга с той поры, как мысль великих греков остановилась перед этим явлением, произведшим на нее впечатление самой глубокой космической тайны. Эта загадка осталась для нас, далеких потомков этих людей, одаренных могучей, проникающей мыслью, столь же неразрешенной, какой была для них. Около десяти поколений до нас великий флорентийский натуралист Ф. Реди <1626-1698>, врач, поэт, человек высокой духовной культуры, первый высказал новую мысль, которая, вероятно, от времени до времени приходила в голову одиноким мыслителям прошлых поколений, но оставалась скрытой. Эта революционная идея была высказана, но не охватила умы людей того времени. Они, очевидно, не были подготовлены к ее восприятию. Ф. Реди утверждал: всякий живой организм происходит от другого живого же организма. Мысль эта была выражена этими словами другим итальянским натуралистом - А. Валлисниери <1661-1730> - через одно поколение после Ф. Реди. Принцип Реди вошел в научное сознание лишь в XIX в.,

почти через девять поколений после его смерти. Его окончательно ввел в наше построение космоса Л. Пастер <1822-1895>, великий француз, человек родственного умственного и душевного склада с Ф. Реди. Без сомнения, нужно представлять себе в геологии человечество в виде миллионов последовательных поколений существ, следующих друг за другом от матери к сыну без перерыва, существ, морфология и функции которых от времени до времени подвергались резкому изменению. Очень вероятно, что продолжительность жизни наших далеких предков была короче нашей. Учет времени по последовательности поколений человека и его предков приводит нас к невероятным числам, превышающим наше воображение

III Западное человечество последовало по пути, раскрытому для мысли Ф. Реди и Л. Пастером, лишь неохотно и с большим усилием. Идеи о вечности жизни, отрицание ее начала, мысль о непереходимом - в аспекте известных физико-химических явлений - различии, существующем между косной и живой материей, были в полнейшем противоречии с навыками его мысли, с его мировоззрением. Идеи о начале и конце видимого космоса, всего материального мира, так же как о реальном единстве всего существующего, оставили глубокий след на его умственном складе. Самозарождение, т.е. генезис живого организма за счет косной материи, без посредства другого живого организма, многим ученым все еще кажется логично необходимым; он им кажется неизбежным следствием из геологической истории нашей планеты, необходимым для научного объяснения жизни. С глубокой верой высказывались и высказываются убеждения, что прямой синтез организма из его материальных элементов должен быть необходимым завершением развития науки. Не сомневаются в том, что был момент (если, впрочем, этот процесс не имеет места и в наше время), в который организм зародился в земной коре в силу самопроизвольного изменения косной материи. Нужно не терять из виду, что эти воззрения коренятся не в научных фактах, но в построении религии и философии. Конечно, возможно, что они соответствуют реальности. Нельзя их считать научно опровергнутыми. Но ничто не указывает на их вероятность. Ничто также не указывает на то, что проблема самозарождения не принадлежит к тому же ряду исканий, как и задача о квадратуре круга, о трисекции угла, о *perpetuum mobile*, о философском камне [2]. Стремление разрешить все эти проблемы было не бесплодно, оно имело очень важные последствия. Оно привело к великим новым открытиям, но самые проблемы оказались нереальными. Оставаясь на почве науки, мы должны признать, что:

- 1) нигде и ни в каких явлениях, происходящих или когда-либо имевших место в земной коре, не было найдено следов самозарождения жизни;
- 2) жизнь, какой она нам представляется в своих проявлениях и в своем количестве, существует непрерывно со времени образования самых древних геологических отложений, со времени архейской эры;
- 3) нет ни одного организма среди сотен тысяч различных изученных видов, генезис которого не отвечал бы принципу Реди

Если самозарождение жизни не фикция, созданная нашим умом, оно может осуществляться лишь вне области известных нам физико-химических явлений. Лишь открытие каких-либо неожиданных явлений могло бы нам доказать его реальность, как открытие радиоактивности доказало потерю веса материи и разрушение атома, которые могут проявляться лишь вне области физико-химических явлений, до той поры изученных. В настоящее время мы не можем с научной точки зрения рассматривать жизнь на нашей планете иначе, как выражение единого явления, существующего без перерыва со времени самых древних геологических эпох, следы которых мы можем изучать. В течение всего этого времени живое вещество было резко отделено от косной материи. Человек неразрывно связан в одно целое с жизнью всех живых существ, существующих или когда-либо существовавших

IV Человек связан с этим целым еще благодаря питанию. Эта новая связь, как бы она ни была тесна и необходима, совсем иного порядка, чем непрерывное чередование поколений живых существ. Эта связь не есть тот глубокий природный процесс неизменный и необходимый для жизни, который выражен принципом Реди. Правда, что эта связь составляет часть великого геохимического явления - круговорота химических элементов в биосфере, вызванного питанием организованных существ. Однако связь эта может быть изменена, не затронув стойкости жизненного целого. В палеонтологической истории биосферы существуют серьезные указания на то, что аналогичное измерение имело уже место в эволюции, некоторых групп бактерий, невидимых и мельчайших существ, обладающих, однако, огромной геохимической силой. Зависимость человека от живого целого благодаря его питанию определяет все его существование. Изменение режима - в случае, если бы это произошло, - имело бы огромные последствия.

В настоящее время основным фактом жизни являются неизбежность и возможность, свойственная человеку, строить и поддерживать существование и неприкосновенность своего тела только усвоением других организмов или продуктов их жизни. Химические соединения, созданные таким путем в земной коре, ему нужны и необходимы для его существования, но человеческий организм не может их сам производить. Он должен их искать в окружающей среде, уничтожать другие существа или использовать их биохимическую работу. Он умирает, если не находит в земной коре других живых существ, которыми мог бы питаться. Очевидно, что вся жизнь человека, весь его социальный уклад в течение всего хода истории определяются этой необходимостью. В конце концов именно это неукротимое стремление управляет миром человека, строит и всю его историю, и все его существование. Последним фактором является неумолимый голод, который становится беспощадной движущей силой социального строя общества. Общественное равновесие поддерживается лишь неустанным трудом, и оно всегда неустойчиво. Большие перевороты в общественных строях, ошибки, совершенные на этой почве, всегда приводили к ужасающим последствиям. В данном аспекте наша цивилизация всегда находится на краю пропасти. В настоящее время сотни тысяч людей умирают или прозябают в России вследствие недостатка питания, а миллионы других - больше 10-15 млн. - стали жертвами совершенных социальных ошибок. Никогда прежде непрочность человеческого существования не была настолько ясна и призрак упадка и даже падения человечества не был настолько ясно запечатлен в потрясенных душах

V Недавно - менее пяти поколений отделяют нас от этого времени - человек начал понимать ту внутреннюю и социальную структуру живого комплекса, к которому он принадлежит. До настоящего времени последствия этой структуры - огромные социальные и политические последствия - еще не проникли в его рассудок. Это ясно видно из наблюдения состояния текущих социальных идей, которые распространяются вокруг нас и которые двигают миром. Эти идеи остаются в своем основании вне настоящей науки. Они являются выражением прошлого точных наук. Они соответствуют науке, которая была сто лет назад. Пока прогресс науки XIX и XX вв. до сих пор имел лишь слабое влияние на современную социальную мысль. Точные же науки преобразовываются полностью, и их антагонизм с идеями прошлого становится все больше и больше. Не только массы, но и их предводители и сами их вдохновители принадлежат по своему разуму и научному багажу к стадиям, давно превзойденным научной эволюцией. В современной общественной и социальной конструкции человечество в большей степени управляется идеями, которые уже более не соответствуют реальности и выражают состояние ума и научные знания поколений, исчезнувших в прошлом. Глубокое изменение социальных и политических идей, происшедшее вследствие новых достижений, колоссально, и это уже начинают видеть. Проблемы питания и производства должны быть пересмотрены. Вследствие этого обязательно наступит переворот в самих социальных принципах, управляющих общественным мнением. Медленное проникновение научных достижений в жизнь и в научную мысль является обычной и общей чертой истории науки. Новые основы нашего современного представления о питании были заложены быстрым темпом - в течение немногих лет - к концу XVIII в. благодаря усилиям небольшой избранной кучки людей, оставшихся не признанными и не понятыми своими современниками. Это были лорд Х. Кавендиш [3] в Лондоне - самый богатый человек страны, мизантроп и научный аскет; А.Л. Лавуазье [4] - финансист и экспериментатор, глубокий и ясный мыслитель, убийство которого является незабываемым стыдом для человечества; Ж. Пристлей [5] - пламенный теолог и английский радикал, преследуемый и непонятый, случайно избежавший смерти, когда фанатичная толпа сожгла и уничтожила его дом, его лабораторию, его рукописи; он вынужден был покинуть свою родину; Т. де Соссюр [6] - женеvский аристократ, представитель семьи, в которой высокая научная культура была наследственной; Ж. Инген-Хоуз [7] - глубокий натуралист и голландский врач, который, потому что был католиком, не мог создать себе положение на родине и работал в Вене и в Англии. За ними последовало множество исследователей во всех странах. Через одно или два поколения, около 1840 г., идеи этих пионеров окончательно проникли в науку и были выражены с большей энергией и полнотой в Париже Ж. Буссенго и Ж. Дюма и в Германии, в Гиссене, Ю. Либихом [8]. Достижения огромной важности были результатом труда этих людей

VI Живое единое целое - монолит жизни - мир организмов биосферы по своим функциям и по положению в земной коре оказался двойственным. Существование большей части живого вещества, мира зеленых растений, находится в зависимости лишь от косной материи; этот мир независим от других организмов. Зеленые растения сами могут вырабатывать вещества, необходимые для их жизни, пользуясь косными, с жизнью не связанными химическими продуктами земной коры. Они заимствуют газы и водные растворы

из окружающей среды и сами строят бесчисленные азотистые и углеродные соединения, сотни тысяч различных тел, входящих в состав их тканей. Немецкий физиолог В. Пфеффер [9] назвал организмы, обладающие этими свойствами, автотрофными, потому что они в своем питании ни от кого не зависят. Гетеротрофными он назвал те организмы, которые в своем питании зависят от существования других организмов, пользуются их химическими продуктами. Они могут лишь изменять эти химические соединения, приготовленные независимо от них, приспособлять их к своей жизни, но не могут их создавать. Существуют зеленые организмы, питание которых разнородно, которые отчасти готовят нужные химические соединения из косной материи, частью же, как, например, паразиты, получают их, эксплуатируя другие организмы. Это многочисленные в живой природе существа - миксотрофные организмы Пфеффера. Омела - один из примеров, всем известный. Зеленые автотрофные организмы, зеленые растения, образуют главную основу единого монолита жизни. Бесконечно различный мир грибов, миллионы видов животных, все человечество могут существовать только в силу биохимической работы зеленых растений. Эта работа возможна лишь благодаря врожденной способности этих организмов превращать излученную Солнцем энергию в химическую энергию. Очевидно, что жизнь не есть простое, исключительно земное явление, но, насколько принцип Реди соответствует реальности, должна рассматриваться как космическое явление в истории нашей планеты. И также очевидно, что монолит жизни в целом не есть простое собрание отдельных неделимых, случайно собранных, но есть сложная организованность, части которой имеют функции, взаимно дополняющие друг друга и содействующие одна другой

VII Автотрофный растительный мир может исполнять функцию, ему принадлежащую в этой организованности, только благодаря изготовлению им зеленого вещества, обладающего очень специфическими и очень замечательными свойствами, - хлорофилла. Это сложное органическое соединение, содержащее атомы магния; строение его молекулы, состоящей из углерода, водорода, кислорода, магния и азота, очень близко к строению молекулы красного гемоглобина нашей крови, в которой магний заменен железом. Хлорофилл, строение и химические свойства которого начинают выясняться, образуется в растениях в мелких микроскопических специальных зернах, пластидах, рассеянных в клетках. Эти пластиды образуются только путем деления других уже существующих пластид: организм не может их создавать иным способом. Здесь обнаруживается замечательный факт, указывающий на существование явления, аналогичного тому, которое выражено в принципе Ф. Реди. Как бы далеко мы ни углублялись в прошлое, мы наблюдаем образование хлорофильных пластид исключительно из таких же пластид, ранее существовавших. Благодаря этим хлорофиллсодержащим пластидам организм зеленых растений может в своей жизни обходиться без других организмов. Если бы мы принимали во внимание лишь вопрос о питании, зеленое растение могло бы существовать в одиночестве на поверхности нашей планеты

VIII Отражение существования автотрофных организмов с хлорофильной функцией в биосфере огромно. Они не только дают возможность существования всем другим организмам и человечеству на Земле, но они определяют химию земной коры. Можно дать понятие о порядке этого явления, вспомнив некоторые связанные с ним числовые данные. Мы окружены зеленью садов, лугов, лесов и полей. Если бы взглянуть на Землю с другой планеты из космического пространства, она казалась бы окрашенной в зеленый цвет. Но эта масса хлорофилла является лишь частью общей массы его, большая ее часть невидима для нас. Так, она наполняет верхние слои Мирового океана до глубины 400 м по крайней мере. Хлорофилл разбросан в бесчисленных мириадах одноклеточных невидимых для глаза водорослей; каждая из них дает начало в течение двух или трех суточных обращений нашей планеты новому поколению, которое немедленно начинает воспроизводиться. Если бы они не служили пищей другим организмам, то в несколько месяцев их количество сделалось бы невероятным и наполнило бы собой весь Мировой океан, всю его воду. Присутствие свободного кислорода в нашей атмосфере и в водах есть проявление хлорофильной функции. Весь свободный кислород земного шара есть продукт зеленых растений 1. Если б зеленые растения не существовали, через несколько сотен лет на поверхности Земли не осталось бы следа свободного кислорода и главные химические превращения на Земле прекратились бы. Общий вес свободного кислорода в земной коре равняется 1,5 квадрильона метрических тонн. Уже одна эта цифра может дать представление о геохимическом значении жизни! Количество хлорофилла, вырабатываемого зелеными растениями и непрерывно в них находящегося, которое необходимо для поддержания неизменности земной массы свободного кислорода, равняется по меньшей мере нескольким миллиардам

ТОНН

IX Более 30 лет назад русский биолог С.Н. Виноградский [10] внес в эту картину новую важную черту, доказывающую еще большую сложность строения живого целого. Он открыл существование живых автотрофных существ, лишенных хлорофилла. Это существа невидимые, бактерии, изобилующие в почвах, в верхних слоях земной коры, проникающие в глубокие толщи всемирного океана. Несмотря на их микроскопические размеры, их значение в экономике природы огромно благодаря поразительной силе их размножения. Их огромное размножение, несравненно большее размножения одноклеточных зеленых водорослей, заставляет рассматривать их существование как явление, по порядку своему родственное с жизнью зеленых растений. Без сомнения, число видов автотрофных бактерий незначительно; оно не превышает одной сотни, между тем как видов зеленых растений известно до 180 000. Но одна бактерия может произвести в одни сутки по крайней мере несколько триллионов особей, между тем как одна одноклеточная зеленая водоросль, из всех зеленых растений наиболее быстро размножающаяся, дает в тот же промежуток времени лишь несколько особей, и большей частью гораздо меньше, около одной особи в 2-3 дня. Бактерии, открытые С.Н. Виноградским, независимы в своем питании не только от других организмов, но непосредственно и от солнечных лучей. Они употребляют для построения своего тела химическую энергию химических земных соединений, минералов, например богатых кислородом. Этим путем они производят в биосфере огромную геохимическую работу, как разлагая эти соединения, так и создавая, как следствие этого разложения, новые синтезы. Их роль значительна в истории углерода, серы, азота, железа, марганца и, вероятно, многих других элементов нашей планеты. Не подлежит сомнению, что они составляют часть того же единого целого - монолита жизни, в который входят все другие организмы, ибо они являются их пищей, используя в свою очередь их отбросы. Всё заставляет думать, что связь эта еще более тесная. Можно их рассматривать как очень специализированные растения, эволюционно происшедшие из зеленых растений, как это обычно допускают для других бесхлорофильных растений. Но не исключена, однако, возможность видеть в этих бактериях живых представителей отдаленных предков - организмов с хлорофильной функцией. При современном состоянии наших знаний первая гипотеза кажется более правдоподобной. Однако надо всегда принимать во внимание, что организмы, открытые С.Н. Виноградским, играют первенствующую роль в явлениях выветривания земных минералов. Это же выветривание, по-видимому, неизменно в течение всей геологической истории нашей планеты. Оно существенно не изменилось с архейской эры

X Человек - животное общественное, гетеротрофное. Он может существовать лишь при условии существования других организмов, именно зеленых растений. Однако его существование на нашей планете резко отличается от существований всех других организованных существ. Разум, его отличающий, придает живому веществу удивительные черты, глубоко изменяет его действие на окружающую среду. Возникновение человека было актом величайшей важности, единичным в течение геологической истории: ему нет ничего аналогичного в среде мириадом предшествовавших веков. С научной точки зрения можно его рассматривать лишь как результат длинного естественного процесса, начало которого для нас теряется, но который длится непрерывно в течение всего геологического времени. Ни одна научная теория не смогла до сих пор обнять в целом палеонтологическую эволюцию организованных существ, последним важным проявлением которой было возникновение человека. Нельзя считать это генетическое изменение живого, целого, единой жизни, смерть и рождение бесчисленных поколений 2, иначе как эмпирическим обобщением. Им является эволюция видов во времени. Для ученого эмпирическое обобщение есть основа всех его знаний, самая достоверная их форма. Но для того чтобы связать какое-нибудь эмпирическое обобщение с другими фактами и с другими эмпирическими обобщениями, ученый должен пользоваться теориями, аксиомами, моделями, гипотезами, абстракцией. В этой области существуют лишь несовершенные попытки. Совершенно очевидно, что существует определенное направление в палеонтологической эволюции организованных существ и что появление в биосфере разума, сознания, направляющей воли-этих основных проявлений человека - не может быть случайным. Но для нас еще невозможно дать какое-нибудь объяснение этому явлению, т.е. нельзя логически связать его с современным научным построением мира, опирающимся на аналогии и аксиомы

XI Человек глубоко отличается от других организмов по своему действию на окружающую среду. Это различие, которое было велико с самого начала, стало огромным с течением времени. Действие других организмов почти исключительно определяется их питанием и их ростом. Один факт образования свободного кислорода достаточен, чтобы оценить планетное значение их питания. И это один факт среди

тысячи других. Образование каменных углей, нефтей, железных руд, черноземов, известняков, коралловых островов и т.д. и т.д. - немногие примеры на тысячи других проявлений их роста. Человек, несомненно, проявляется в биосфере своим питанием и своим размножением так же, как и все другие организмы. Но масса всего человечества ничтожна по сравнению с массой живого вещества, и прямые проявления в живой природе его питания и его размножения сравнительно почти равны нулю. Австрийский экономист Л. Brentано [11] дал очень ясное представление о масштабе человечества в биосфере. Если бы каждому человеку уделили 1 м² и собрали бы всех существующих на земной поверхности людей вместе, пространство, которое они заняли бы, не превысило бы площади небольшого Констанцкого озера в Швейцарии. Совершенно очевидно, что проявление такой живой массы в масштабе геологических явлений ничтожно. Разум всё изменяет. Руководясь им, человек употребляет все вещество, окружающее его, - косное и живое - не только на построение своего тела, но также и на нужды своей общественной жизни. И это использование является уже большой геологической силой. Разум вводит этим путем в механизм земной коры новые мощные процессы, аналогичных которым не было до появления человека

XII Человек - это *Homo sapiens faber* [12] А. Бергеона. Он меняет внешний вид, химический и минералогический состав окружающей среды, своего местообитания. Местообитанием его является вся земная поверхность. Его деятельность с каждым веком становится более мощной и более организованной. Натуралист не может видеть в ней ничего другого, как естественный процесс того же порядка, как все другие геологические явления. Возможно, что этот процесс неизменно регулируется принципом инерции; он будет идти до конца, если не встретит противной ему внешней силы, которая его уничтожит или будет держать в потенциальном состоянии. Открытие земледелия, сделанное более чем за 600 поколений до нас, решило все будущее человечества. Изменяя этим путем жизнь автотрофных зеленых организмов на земной поверхности, человек тем самым создал такой рычаг для своей деятельности, последствия которого в истории планеты были неисчислимы. Человек этим путем овладел всем живым веществом, не только зелеными растениями, так как именно эти последние определяют жизнь всех других существ. Мало-помалу человек изменил живое вещество согласно решению и целям своего разума. Благодаря земледелию он себя в своем питании освободил от стихийной зависимости от живой окружающей природы, тогда как все другие организованные существа в этом отношении являются ее бессильными придатками

XIII Основываясь на этой великой победе, человек уничтожил девственную природу. Он внес в нее массу неизвестных, новых химических соединений и новых форм жизни - культурных пород животных и растений. Он изменил течение всех геохимических реакций. Лик планеты стал новым и пришел в состояние непрерывных потрясений. Но человеку не удалось до сих пор достигнуть в этой новой среде необходимой обеспеченности своей жизни. В современной социальной организации существование даже большинства является необеспеченным. Распределение богатств не дает главной массе человечества условий жизни, отвечающих идеалам нравственным и религиозным. Новые тревожные факты, затрагивающие основы его существования, появляются в последнее время. Запасы исходных для его существования сырых материалов, видимо, уменьшаются с ходом времени. Если их потребление будет увеличиваться с той же быстротой, как раньше, положение станет серьезным. Через два поколения можно ждать железного голода; нефть начнет исчезать еще раньше, вопрос о каменном угле может через несколько поколений сделаться трагическим. То же самое ожидает большинство других первичных основ цивилизации, материальной культуры. Каменноугольный голод кажется особенно тревожным, так как именно уголь дает человеку энергию, необходимую для его общественной жизни в теперешней ее форме. Это явление неизбежно, ибо человек быстро истребляет в виде угля запасы исходного для культуры сырья, образовавшиеся в течение мириады веков. Для сколько-нибудь заметного нового их накопления потребовалось бы такое же огромное время. Эти запасы неизбежно ограничены. Если бы даже нашлись неизвестные новые их источники или если бы стали обрабатывать менее богатые или более глубоко лежащие их концентрации, этим лишь отодвинули бы на время наступление критического момента, но тревожная проблема осталась бы нерешенной. Глубокие умы уже давно убедились в необходимости радикальных социальных изменений, научных открытий нового порядка, чтобы отразить неминуемую опасность. В начале прошлого века неотвратимый голод в основных материалах жизни не мог быть еще замечен, так как энергия, которой располагал человек этой эпохи, была тесно связана с древними вековыми формами существования, с жизнью и работой людей, растений, животных. Однако уже тогда

основатели социализма, особенно Сен-Симон, Годуин, Оуэн [13], понимали первостепенное значение науки, невозможность решить социальный вопрос, опираясь только на использование ресурсов, которые существовали в их время, без увеличения с помощью науки мощности человечества. Это был действительно научный социализм в собственном смысле, который был позже забыт. Проблема, которая стоит в данный момент перед человечеством, перерастает социальную идеологию. Проблема, которая в настоящее время встает перед человечеством, отчетливо выходит за пределы общественной идеологии, созданной социалистами и коммунистами всех школ, которые в своих построениях упустили живительный дух науки, ее социальную роль. Наше поколение стало жертвой попытки воплощения этой идеологии, как это очевидно из трагических событий в моей стране, одной из самых богатых в мире природными ресурсами. А в результате мы имеем гибель и голод огромного множества людей и экономический провал коммунистической системы, представляющийся неоспоримым. Но провал социализма на деле еще глубже. Социализм ставит социальную проблему с более чем ограниченной точки зрения; он остается на поверхности

XIV Для решения социального вопроса необходимо подойти к основам человеческого могущества - необходимо изменить форму питания и источники энергии, используемые человеком. Выхода из положения можно ожидать, наряду с разрешением социальных проблем, которые поставлены социализмом, в изменении формы питания и источников энергии, доступной человеку. На эти два пути устремляется мало-помалу мысль ученых. Они теперь стоят на прочной почве. Не только возможность разрешить эти две проблемы не подлежит сомнению, но, больше того, ясно, что они неизбежно, как природный процесс, будут разрешены в очень короткое время даже по сравнению с продолжительностью жизни человечества. Разрешение этих проблем рисуется как результат успехов физико-химических наук. Уже с давних пор наука в своем искании истины стремится найти новые формы энергии в мире и создать великие химические синтезы органического вещества. Средства, которыми она располагает для своей работы, очень недостаточны, но они единственные, доступные ей в современном человеческом обществе, где положение ее пока находится в противоречии с ее действительной ролью как производителя богатства и человеческого могущества. Можно ускорить это научное движение, создавая новые методы исследования, но остановить его невозможно. Ибо нет силы на Земле, которая могла бы удержать человеческий разум в его устремлении, раз он постиг, как в данном случае, значение истин, перед ним раскрывающихся

XV До сих пор сила огня в ее разнообразных формах была почти единственным источником энергии социальной жизни. Человек завладел ею, сжигая другие организмы или их ископаемые остатки. За последние десятки лет началась систематическая замена огня другими источниками энергии, независимыми от жизни, прежде всего белым углем. Уже сделан первый подсчет запасов белого угля, экономии движущей силы воды, находящейся на поверхности всей планеты. Подсчет показал, что, как это количество ни велико, оно одно недостаточно для удовлетворения социальных нужд. Но запасы энергии, находящиеся в распоряжении разума, неистощимы. Сила приливов и морских волн, радиоактивная, атомная энергия, теплота Солнца могут дать нужную силу в любом количестве. Введение этих форм энергии в жизнь есть вопрос времени. Он зависит от проблем, постановка и разрешение которых не являются неисполнимыми. Так добытая энергия будет практически безгранична. Пользуясь непосредственно энергией Солнца, человек овладеет источником энергии зеленых растений, той формы ее, которой он сейчас пользуется через посредство этих последних как для своей пищи, так и для топлива

XVI Непосредственный синтез пищи, без посредничества организованных существ, как только он будет открыт, коренным образом изменит будущее человека. Разрешение этой задачи тревожило воображение ученых со времени великих успехов, достигнутых органической химией; в сущности, это невысказываемая, но неотступная мечта работников лабораторий. Ее никогда не теряют из вида. Если великие химики лишь изредка высказывают ее, как это делал М. Вертелло [14], то только потому, что они знают, что эта задача не может быть разрешена, пока не будет сделана длинная подготовительная работа. Эта работа совершается систематически. Она не может не быть уделом долгих поколений только потому, что в современном мировом социальном строе средства научной работы ничтожны. Одно поколение уже исчезло со времени смерти М. Вертелло. Мы теперь гораздо ближе стоим к осуществлению заветной цели, чем при его жизни. Можно проследить ее медленное, но непрестанное движение вперед. После блестящих работ немецкого химика Э. Фишера и его школы над белками и углеводами не может быть сомнений в конечном успехе. Во время последней мировой войны задача эта несколько раз

подвергалась рассмотрению в разных странах с точки зрения ее практического осуществления, и убеждение в неминуемости ее разрешения пустило глубокие корни в среде ученых. Без сомнения, случается, что научное открытие теряется или получает практическое осуществление, применение в жизни лишь долго спустя после того, как было сделано. Но можно быть уверенным, что такая судьба не постигнет синтеза пищи. Открытия этого синтеза ждут, и его великие последствия в жизни не замедлят проявиться

XVII Что означал бы подобный синтез пищи в жизни людей и в жизни биосферы? Его создание освободило бы человека от его зависимости от другого живого вещества. Из существа социально гетеротрофного он сделался бы существом социально автотрофным. Последствия такого явления в механизме биосферы были бы огромны. Это означало бы, что единое целое - жизнь - вновь разделилось бы, появилось бы третье, независимое ее ответвление. В силу этого факта на земной коре появилось бы в первый раз в геологической истории земного шара автотрофное животное - автотрофное позвоночное. Нам сейчас трудно, быть может невозможно, представить себе все геологические последствия этого события; но очевидно, что это было бы увенчанием долгой палеонтологической эволюции, явилось бы не действием свободной воли человека, а проявлением естественного процесса. Человеческий разум этим путем не только создал бы новое большое социальное достижение, но ввел бы в механизм биосферы новое большое геологическое явление

XVIII Отражение такого синтеза на человеческом обществе, несомненно, коснется нас еще ближе. Будет ли оно благотворно или доставит новые страдания человечеству? Мы этого не знаем. Но течение событий, будущее, может быть определяемо в сильной мере нашей волей и нашим разумом. Нужно уже сейчас готовиться к пониманию последствий этого открытия, неизбежность которого очевидна. Лишь отдельные мыслители предчувствуют приближение новой эры. Они по-разному представляют ее последствия. Их интуиция находит себе выражение в художественных образах - в романах. Некоторые из них смотрят на будущее тревожно и трагично (Д. Галеви в *Historie de quatre ans* - История четырех лет), другие рисуют его себе великим и прекрасным (Auf zwei Planeten глубокого мыслителя и историка идей, немца К. Лассвитца 3). Он видит в завершении его синтетическое выражение большого природного процесса, длящегося миллионы лет и не являющего на всем этом протяжении признака разложения. Это процесс творческий, а не анархический. В конце концов будущее человека всегда большей частью создается им же самим. Создание нового, автотрофного существа даст ему доселе отсутствующие возможности использования его вековых духовных стремлений; оно реально откроет перед ним пути лучшей жизни[...]

Примечания автора 1-3

1 Другие не связанные с жизнью реакции его образования (радиохимическое разложение молекул воды и такое же световое - ультрафиолетовые лучи) дают сравнительно ничтожные массы его

2 Такая дифференциация жизни, ее единства происходит без заметного изменения в течение геологического времени ее химического состава и ее массы

3 Есть русский перевод. См.: Лассвитц Курд. На Земле и на Марсе (на двух планетах). Роман в 2-х частях. М., 1903, 571 с. Натуралист может взирать на это открытие иначе, с мудрым спокойствием

[1] Статья (без последней XIX главки) печатается по первому ее русскому изданию: В.И. Вернадский. Биогеохимические очерки. М., 1940 - с добавлением ряда пропущенных тогда мест из первой публикации на французском языке в *Revue generale des Sciences* (Paris, 1925)

[2] Квадратура круга, трисекция угла - две знаменитые задачи древности (построение квадрата, равновеликого данному кругу, и разделение угла на три равные части), над которыми безуспешно бились столетиями. В XIX в. доказана невозможность их решения при помощи циркуля и линейки. Столь же нереальными оказались поиски *perpetuum mobile* (вечного двигателя) и философского камня - некоего препарата для превращения неблагородных металлов в золото и серебро, получения эликсира бессмертия и т.д

[3] Кавендиш Генри (Хенри) (1731-1810) - английский химик и физик

[4] Лавуазье Антуан-Лоран (1743-1794) - французский химик

[5] Пристли Джозеф (1733-1804) - английский философ, химик, физик

[6] Соссюр Никола Теодор (1767-1848) - швейцарский натуралист. Экспериментально доказал, что растение в процессе дыхания поглощает кислород и выделяет углекислоту, а на свету усваивает углерод углекислоты и выделяет кислород

[7] Ингенгауз (Ингехауз) Ян (1730-1799) - голландский естествоиспытатель и врач

[8] Буссенго Жан Батист (1802-1897) - французский химик, один из основателей современной агрохимии.

Дюма Жан Батист Андре (1800-1884) - французский химик. Либих Иоганн Юстус (1803-1873) - немецкий химик, выдвинувший в 1840 г. теорию минерального питания растений

[9] Пфеффер Вильгельм Фридрих Филипп (1845-1920) - немецкий ботаник-физиолог, занимался проблемами энергетики и обмена веществ у растений

[10] Виноградский Сергей Николаевич (1856-1953) - микробиолог

[11] Brentano Луйо (1844-1931)- немецкий экономист

[12] Человек разумный, производящий орудия (лат.)

[13] Сен-Симон Клод Анри (1760-1825) - французский мыслитель, социолог, социалист-утопист. Годвин

(Годуин) Уильям (1756-1836) - английский писатель, автор трактата Рассуждение о политической справедливости, развивавший утопический проект социалистической ориентации. Оказал влияние на Р.

Оуэна. Оуэн (Оуэн) Роберт (1771-1858) - английский утопический социалист

[14] Бертелло (Бертело) Пьер Эжен Марселен (1827-1907) - французский химик, проводил успешные опыты синтеза органических соединений

Выбор расы

Человек

<http://www.wiw1.ru/>

Переход

СТАТИСТИКА

А.В. Чайанов. Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии**Библиотека**

от 22.06.01

Глава первая, В КОТОРОЙ БЛАГОСКЛОННЫЙ ЧИТАТЕЛЬ ЗНАКОМИТСЯ С ТОРЖЕСТВОМ СОЦИАЛИЗМА И ГЕРОЕМ НАШЕГО РОМАНА АЛЕКСЕЕМ КРЕМНЕВЫМ

Было уже за полночь, когда обладатель трудовой книжки 34713, некогда называвшийся в буржуазном мире Алексеем Васильевичем Кремневым, покинул душную, переполненную свыше меры большую аудиторию Политехнического музея. Туманная дымка осенней ночи застилала уснувшие улицы. Редкие электрические фонари казались затерянными в уходящих далях пересекающихся переулков. Ветер трепал желтые листья на деревьях бульвара, и сказочной громадой белели во мраке Китайгородские стены.

Кремнев повернул на Никольскую. В туманной дымке она, казалось, приняла свои былые очертания. Тщетно кутаясь в свой плащ от пронизывающей ночной сырости, Кремнев с грустью посмотрел на Владимирскую церковь, часовню Пантелеймона.

Ему вспомнилось, как с замиранием сердца он, будучи первокурсником-юристом, много лет тому назад купил вот здесь, направо, у букиниста Николаева "Азбуку социальных наук" Флеровского, как три года спустя положил начало своему иконному собиранию, найдя у Елисея Силина Новгородского Спаса, и те немногие и долгие часы, когда с горящими глазами прозелита рылся он в рукописных и книжных сокровищах Шибановского антиквариата - там, где теперь при тусклом свете фонаря можно было прочесть краткую надпись "Главбум".

Гоня преступные воспоминания, Алексей повернул к Иверским, прошел мимо первого Дома Советов и потонул в сумраке московских переулков.

А в голове болезненно горели слова, обрывки фраз, только что слышанных на митинге Политехнического музея:

"Разрушая семейный очаг, мы тем наносим последний удар буржуазному строю".

"Наш декрет, запрещающий домашнее питание, выбрасывает из нашего бытия радостный яд буржуазной семьи и до скончания веков укрепляет социалистическое начало".

"Семейный уют порождает собственнические желания, радость хозяйчика скрывает в себе семена капитализма".

Утомленная голова ныла и уже привычно мыслила, не думая, сознавала, не делая выводов, а ноги машинально передвигались к полуразрушенному семейному очагу, обреченному в недельный срок к полному уничтожению, согласно только что опубликованному и поясненному декрету 27 октября 1921 года.

Глава вторая, ПОВЕСТВУЮЩАЯ О ВЛИЯНИИ ГЕРЦЕНА НА ВОСПАЛЕННОЕ ВООБРАЖЕНИЕ СОВЕТСКОГО СЛУЖАЩЕГО

Намазав маслом большой кусок хлеба, благословенный дар богоспасаемой Сухаревки, Алексей налил себе стакан уже вскипевшего кофе и сел в свое рабочее кресло.

Сквозь стекла большого окна был виден город, внизу в туманной ночи

молочными светлыми пятнами тянулись вереницы уличных фонарей. Кое-где в черных массивах домов тускло желтели освещенные еще окна.

"Итак, свершилось, подумал Алексей, взглядываясь в ночную Москву Старый Морис, добродетельный Томас, Беллами, Блечфорт и вы, другие, добрые и милые утописты Ваши одинокие мечты стали всеобщим убеждением, величайшие дерзания - официальной программой и повседневной обыденщиной! На четвертый год революции социализм может считать себя безраздельным владыкой земного шара. Довольны ли вы, пионеры- утописты?"

И Кремнев посмотрел на портрет Фурье, висевший над одним из книжных шкафов его библиотеки.

Однако для него самого старого социалиста, крупного советского работника, заведующего одним из отделов Мирсовнархоза, как-то не все ладно было в этом воплощении, чувствовалась какая-то смутная жалость к ушедшему, какая-то паутина буржуазной психологии еще затемняла социалистическое сознание

Он прошелся по ковру своего кабинета, скользнул взором по переплетам книг и неожиданно для себя заметил вереницу томиков полузабытой полки. Имена Чернышевского, Герцена и Плеханова глядели на него с корешков солидных переплетов. Он улыбнулся, как улыбаются при воспоминаниях детства, и взял с полки том павленковского Герцена.

Пробило два часа. Часы ударили с протяжным шипением и снова смолкли.

Хорошие, благородные и детски наивные слова раскрывались перед глазами Кремнева. Чтение захватывало, волновало, как волнуют воспоминания первой юношеской любви, первой юношеской клятвы.

Ум как будто освободился от гипноза советской повседневности, в сознании зашевелились новые, небанальные мысли, оказалось возможным мыслить иными вариантами.

Кремнев в волнении прочел давно забытую им пророческую страницу: "Слабые, хилые, глупые поколения, - писал Герцен, протянут как-нибудь до взрыва, до той или другой лавы, которая их покроет каменным покрывалом и предаст забвению летописей. А там? А там настанет весна, молодая жизнь закипит на их гробовой доске, варварство младенчества, полное недостроенных, но здоровых сил, заменит старческое варварство, дикая свежая мощь распахнется в молодой груди юных народов, и начнется новый круг событий и третий том всеобщей истории.

Основной тон его можно понять теперь. Он будет принадлежать социальным идеям. Социализм разовьется во всех фазах своих до крайних последствий, до нелепостей Тогда снова вырвется из титанической груди революционного меньшинства крик отрицания и снова начнется смертная борьба, в которой социализм займет место нынешнего консерватизма и будет побежден будущей, неизвестной нам революцией".

- Новое восстание. Где же оно? И во имя каких идеалов? думалось ему - Увы, либеральная доктрина всегда была слаба тем, что она не могла создать идеологии и не имела утопий.

Он улыбнулся с сожалением. О вы, Милоновы и Новгородцевы, Кусковы и Макаровы, какую же утопию вы начертаете на ваших знаменах?! Что, кроме мракобесия капиталистической реакции, имеете вы в замену социалистического строя?! Я согласен, мы живем далеко не в социалистическом раю, но что вы дадите взамен его?

Книга Герцена вдруг с треском захлопнулась сама собой, и пачка фолиантов упала с полки.

Кремнев вздрогнул.

В комнате удушливо запахло серой. Стрелки больших настенных часов

завертелись все быстрее и быстрее и в неистовом вращении скрылись из глаз. Листки отрывного календаря с шумом отрывались сами собой и взвивались кверху, вихрями бумаги наполняя комнату. Стены как-то исказились и дрожали.

У Кремнева кружилась голова, и холодный пот увлажнял его лоб. Он вздрогнул, и в паническом ужасе бросился к двери, ведущей в столовую, и дверь с треском ломающегося дерева захлопнулась за ним. Он тщетно искал кнопку электрического освещения. Ее не было на старом месте. Передвигаясь в темноте, он натыкался на незнакомые предметы. Голова кружилась и сознание мутнело, как во время морской болезни.

Истощенный усилиями, Алексей опустился на какой-то диван, никогда не бывший здесь раньше, и сознание его покинуло.

Глава третья, ИЗОБРАЖАЮЩАЯ ПОЯВЛЕНИЕ КРЕМНЕВА В СТРАНЕ УТОПИИ И ЕГО ПРИЯТНЫЕ РАЗГОВОРЫ С УТОПИЧЕСКОЙ МОСКВИЧКОЙ ОБ ИСТОРИИ ЖИВОПИСИ XX СТОЛЕТИЯ

Серебристый звонок разбудил Кремнева.

Алло, да, это я, - слышался женский голос. - Да, приехал, очевидно, сегодня ночью... Еще спит... Очень устал, заснул не раздеваясь... Хорошо, я позвоню.

Голос смолк, и шуршание юбок указало, что его обладательница вышла из комнаты.

Кремнев приподнялся на диване и протер в изумлении глаза. Он лежал в большой желтой комнате, залитой лучами утреннего солнца. Мебель странного и неизвестного Алексею стиля из красного дерева с зелено-желтой обивкой, желтые полуоткрытые занавеси окон, стол с диковинными металлическими приборами окружали его. В соседней комнате слышались легкие женские шаги. Скрипнула дверь, и все смолкло.

Кремнев вскочил на ноги, желая дать себе отчет в случившемся, и быстро подошел к окну.

На голубом небе, как корабли, плыли густые осенние облака. Рядом с ними немного ниже и совсем над землей скользили несколько аэропланов, то маленьких, то больших, диковинной формы, сверкая на солнце вращающимися металлическими частями.

Внизу расстился город... Несомненно, это была Москва.

Налево высилась громада кремлевских башен, направо краснела Сухаревка, а там вдали гордо возносились Кадаши.

Вид знакомый уже много, много лет.

Но как все изменилось кругом. Пропали каменные громады, когда-то застилавшие горизонт, отсутствовали целые архитектурные группы, не было на своем месте дома Нирензее. Зато все кругом утопало в садах... Раскидистые купы деревьев заливали собою все пространство почти до самого Кремля, оставляя одинокие острова архитектурных групп. Улицы-аллеи пересекали зеленое, уже желтеющее море. По ним живым потоком лились струи пешеходов, авто, экипажей. Все дышало какой-то отчетливой свежестью, уверенной бодростью.

Несомненно, это была Москва, но Москва новая, преображенная и просветленная.

Неужели я сделался героем утопического романа? - воскликнул Кремнев. Признаюсь, довольно глупое положение!

Чтобы ориентироваться, он стал осматриваться кругом, рассчитывая найти какой-нибудь отправной пункт к познанию нового окружающего его мира.

- Что ожидает меня за этими стенами? Благое царство социализма, просветленного и упрочившегося? Дикая анархия князя Петра Алексеевича? Вернувшийся капитализм? Или, быть может, какая-нибудь новая, неведомая ранее социальная система?

Поскольку можно было судить из окна, было ясно одно: люди жили на достаточно высокой ступени благосостояния и культуры и жили сообща. Но этого было бы еще мало, чтобы понять сущность окружающего.

Алексей с жадностью стал рассматривать окружавшие его вещи, но они давали весьма мало.

В большинстве это были обычные вещи, выделявшиеся только тщательностью своей отделки, какой-то подчеркнутой точностью и роскошью выполнения и странным стилем своих форм, отчасти напоминавших русскую античность, отчасти орнаменты Ниневии. Словом, это был русифицированный Вавилон.

Над диваном, где проснулся Кремнев, очень глубоким и мягким, висела большая картина, привлекавшая его внимание.

С первого взгляда можно было уверенно сказать, что это классическая вещь Питера Брейгеля-старшего. Та же композиция с высоким горизонтом, те же яркие и драгоценные краски, те же коротенькие фигурки, но... на доске были написаны люди в цветных фраках, дамы с зонтиками, автомобили, и, несомненно, сюжетом служило что-то вроде отлета аэропланов. Такой же характер носили несколько репродукций, лежавших на соседнем столике.

Кремнев подошел к большому рабочему столу, сделанному из чего-то вроде плотной коробки, и с надеждой стал рассматривать разбросанные по столу книги. Это были 5-й том "Практики социализма" В. Шер'а, "Ренессанс кринолина, опыт изучения современной моды", два тома Рязанова "От коммунизма к идеализму", 38-е издание мемуаров Е Кусковой, великолепное издание "Медного всадника", брошюра "О трансформации В-энергии", и наконец его рука, дрожа от волнения, взяла номер свежей газеты.

Волнуясь, Кремнев развернул небольшой лист. На заголовке стояла дата 23 часа вечера 5 сентября 1984 года. Он перемахнул через 60 лет.

Не могло быть сомнения, что Кремнев проснулся в стране будущего, и он углубился в чтение газетного листа.

"Крестьянство", "Прошлая эпоха городской культуры", "Печальной памяти государственный коллективизм"... "Это было во времена капиталистические, то есть во времена доисторические...", "Англо-французская изолированная система" - все эти фразы и десятки других фраз пронизывали мозг Кремнева, наполняли его душу изумлением и великим желанием знать.

Телефонный звонок прервал его размышления. В комнате рядом послышались шаги. Дверь распахнулась, и вместе с потоком солнечных лучей вошла молодая девушка.

Ах, вы уже встали, - весело сказала она. - Я проспала вчера ваш приезд.

Звонок повторился.

- Простите, это должно быть, брат беспокоится о вас. Да, он уже встал... Не знаю, право. Сейчас спрошу. Вы говорите по-русски, господин... Чарли Мен, если не ошибаюсь.

Конечно, конечно! - неожиданно для себя и очень громко воскликнул Алексей.

- Говорит, и даже с московским акцентом. Хорошо, я передам трубку.

Растерявшийся Кремнев получил в свои руки нечто, напоминавшее телефонную трубку старого времени, услышал привет, сказанный мягким басом, обещание заехать за ним в три часа, уверение в том, что сестра позаботится обо всем, и, кладя аппарат, осознал вполне, вполне отчетливо, что его принимают за кого-то другого, кому имя Чарли Мен.

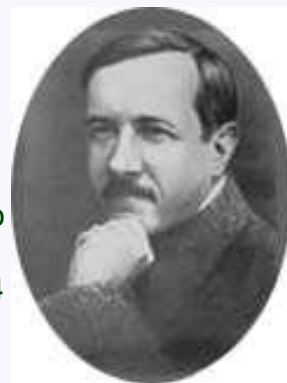
Удача способствовала ему. Первое же письмо, им взятое, было подписано Чарли Меном, и в нескольких фразах его излагалось желание посетить Россию и ознакомиться с ее инженерными установками в области земледелия

Иван Кремнев. Путешествие моего брата Алексея в страну крестьянской утопии. М., 1920

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_658.htm

По нашему глубочайшему убеждению, идеальным аппаратом сельскохозяйственного производства является не крупная латифундия и не индивидуальное крестьянское хозяйство, а новый тип хозяйственной организации, в котором организационный план расщеплен на ряд звеньев, каждое из которых организовано в тех размерах, которые являются оптимальными для него

А. Чаянов. Оптимальные размеры сельскохозяйственных предприятий. М., 1924

концепция Чаянова заключается в следующем. Он берет то, что называется трудовым планом сельского хозяйства, и разбивает его на определенные звенья. При этом он выясняет, что есть ряд звеньев, вроде тех, которые он упоминает, которые могут быть с успехом кооперированы. После этого, в результате большого количества частных исследований, собирания громадного количества фактов, он строит так называемую теорию дифференциальных оптимумов. Это означает, что для каждого звена производства, например, сбивания молока или получения кредитов, он выясняет, сколько хозяйств нужно объединить вместе в этой деятельности, чтобы она была наиболее эффективна. При малом их числе она еще недостаточно эффективна, при большом она становится слишком громоздкой и т.д. И он выясняет, что разброс здесь колоссальный, поэтому эффективность кооперации может быть достигнута только за счет того, что деревня покрыта сетью кооперативов и каждый крестьянин состоит во множестве кооперативов. Это он называет горизонтальной кооперацией. Если же некоторые группы крестьян объединят всю свою деятельность во всех областях, то в каждом отдельном звене этот оптимум, как правило, будет нарушен и система перестанет быть эффективной. Яркий пример этого дает колхоз. Концепция эта была разработана еще до революции

И.Р. Шафаревич. Духовные основы Российского кризиса XX века

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_446.htm

Мы начнем наше изучение с подробного рассмотрения самой биологически развивающейся семьи как кооперации рабочих и потребительских единиц и того влияния, которое свойства семьи как производящего аппарата могут оказать на ее хозяйственную деятельность. Особое внимание будет нами обращено на характер мотивации работы членов семьи и на те производственные и иные условия, которые определяют собой степень самоэксплуатации ее рабочих сил. Разобравшись в этих вопросах, мы с особой тщательностью разберем взаимоотношения и влияние на организацию хозяйства трех основных слагающих: земли, капитала и труда, а вместе с тем и механизм установления хозяйственного равновесия

между этими факторами. Установив таким образом основные организационные устои крестьянского хозяйства, мы весьма детально, звено за звеном, пройдем и разберем все элементы организационного плана крестьянского земледельческого предприятия и постараемся на ряде конкретных примеров показать приложение наших принципов к практической организационной работе. Закончив таким образом организационный обзор крестьянского хозяйства, мы, остановимся на одном исключительно важной и еще малоразработанном вопросе о формах оборота и восстановления капитала в условиях семейного хозяйства и закончим наше исследование указанием на некоторые народнохозяйственные следствия, вытекающие из организационной природы крестьянского хозяйства, не претендуя в то же время на установление народнохозяйственной концепции крестьянского хозяйства, взятого в его исторической конкретности

А.В. Чаянов. Организация крестьянского хозяйства

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_26.htm

А.В. Чаянов. Что такое аграрный вопрос

http://land-question.narod.ru/rus/tchay_1.html

http://az.lib.ru/c/chajanow_a_w

<http://ruralworlds.msses.ru/classical/chayanov/index.html>

В.И. Вернадский. О диалектическом материализме**Библиотека**

от 20.06.01

Параграфы 151-156 из книги **Научная мысль как планетное явление**, написанной В.И. Вернадским в 1936-1938гг.

151 Но современное положение биологии и ее экскурсы в философию вредны и для философии. Выжидательное отношение натуралиста к утверждениям философии создает среди философов впечатление, точно ученые, исходя из своих данных, признают основные положения философских течений материализма об отсутствии коренного различия между живым и косным. В общем ходе биологической мысли виталистические представления отошли так далеко в прошлое, что их реальное значение в массовой работе мало сказывается. В подавляющем большинстве натуралисты от них далеки. Философы-натуралисты, значение которых в современной философской мысли, в мировом ее охвате, невелико, получают как будто твердую почву и успокаиваются в своих сомнениях. Это отражается на их творчестве, которое медленно замирает и вырождается в сухую формальную схоластику или в словесный талмудизм, особенно в таких случаях, как в нашей стране, где диалектический материализм является государственной философией и пользуется могучей поддержкой государственной власти, идейной и фактической невозможностью свободной его критики и свободного развития всех других философских представлений. Но и сам официальный диалектический материализм, представляющий одну из многих форм этого течения философской мысли, такой свободой не обладает. А между тем он никогда не был систематически до конца философски выработан, полон неясностей и непродуманностей. В течение последних двадцати лет официальные его изложения не раз менялись, прежние признавались еретическими, создавались новые. Наши философы суровой дисциплиной, в которой они работают, должны были беспрекословно подчиняться под угрозой гонений и материальных невзгод этому новому, и публично отказываться от излагавшихся ими учений, признаваться в своих ошибках. Легко представить себе, какой получится результат, и как плодотворно можно было идейно работать в такой тяжелой реальной обстановке. В результате создалось положение, очень напоминающее положение православной церкви при самодержавии и постепенный упадок живой работы, работы в этой области философии, уход в безопасные области знания, издание классиков, предшественников; создалось новое развращение мысли

152 Мне кажется, за эти 20 лет, кроме переиздания старых работ, вышедших в дореволюционный период, не вышло ни одной самостоятельной чисто философской работы и даже нет основанной на первоисточниках истории создания самого диалектического материализма. Такой упадок философской мысли в области диалектического материализма в нашей стране и, казалось бы, широких возможностей для ее проявления, является следствием своеобразного понимания задач философии и снижением углубленной философской работы, благодаря существованию веры среди наших философов, что достигнута философская истина, которая дальше не может измениться и подвергаться сомнению. Это представление, по существу, чуждо и К. Марксу, и Ф. Энгельсу, не говоря уже о Фейербахе. Оно создалось на русской почве, в среде эмиграции, и совершенно несознательно исторически выросло в государственное идейное явление, последствия которого были неожиданны и для ряда более крупных свободно мыслящих коммунистов. Борьба кружков в конце концов незаметно и негаданно перешла в государственную философию победившего толкования диалектического материализма. В последние 10 лет, благодаря усилению одного определенного течения, это проявляется все более и более ярко. В результате мы видим или мы имеем вместо этого огромную литературу преходящего характера, выискивающую сознательные или бессознательные ошибки и ереси, уклонения от официально признанной государственной философии. При этом сама государственная философия в очень важных оттенках менялась в признанном за правильное толкование диалектического материализма. Такое

печальное положение работы в нашей стране в области диалектического материализма при огромных материальных возможностях, небывалых никогда еще ни для одной из философий (разве для теологических - католических и мусульманских философий в средние века), неизбежно должно было произойти еще и другим путем, благодаря ряду особенностей в структуре государственной философии в нашей стране, с одной стороны - влияние кружковой эмиграции, на значение которой уже было указано, а, с другой - благодаря независимой от жизни нашей страны сложности среды, в которой создавался диалектический материализм

153 Диалектический материализм, в той форме, в какой он проявляется реально в истории мысли, никогда не был изложен в связном виде его творцами - Марксом, Энгельсом и Ульяновым-Лениным. Это были крупные мыслители и не менее крупные политические деятели. Характерен для них широкий размах их научного знания и научных интересов, необычных для политических деятелей. Для своего времени они стояли на его уровне, и в то же время были волевыми личностями, организаторами народных масс. Они стояли активно враждебно и относились резко отрицательно к религиозным исканиям, исторически оценивая их, в конце концов, как силу, враждебную интересам народных масс и свободе научного творчества. Но в то же время они придавали огромное значение философскому мышлению, примат которого над научным не возбуждал у них никакого сомнения. Их философская идеология теснейшим образом была связана с их политической деятельностью и накладывала печать на их научные искания и понимания. Это были прежде всего философы, выразители чаяний и организаторы действий народных масс, социальное благо которых - на реальной планетной основе - являлось целью и смыслом их жизни. Мы видим на примере этих людей - реальное, огромное влияние личности не только на ход человеческой истории, но и через нее на ноосферу. В основу советской государственной философии были положены частью полемические сочинения, которые их авторами - Марксом, Энгельсом, Лениным, Сталиным никогда не предназначались для такой цели; их выступления по практическим и политическим вопросам жизни, в которых философия занимала иногда второстепенное место. Это были, во-вторых, черновые тетрадки, извлеченные из оставшихся после их смерти рукописей, нередко рефераты и конспекты связанные с чтением философов, которые никогда не были исторически, научно, критически изданы. Они были изданы с научным аппаратом и с пиететом верующих учеников и, как всегда бывает при этих условиях, полны противоречий, а в иных случаях, например как в "Диалектике Природы" Энгельса, принадлежность всех высказываний Энгельсу не может считаться доказанной. Немногие работы Маркса и отчасти Энгельса имеют другой характер, но они совершенно недостаточны для того, чтобы создать на них прочную постройку новой философии. Жизненная работа Маркса и Энгельса шла в другой плоскости. Маркс был крупнейшим ученым, который в "Капитале" получил свои результаты точным научным путем, но изложил их на языке гегельянской философии, самостоятельно им и Энгельсом переработанной, которая уже при их жизни не отвечала (в основном) научной методике и научным исканиям. Крупный ум мог позволить себе эту своеобразную форму изложения. Еще при жизни Маркса - при издании последних томов его "Капитала", такое изложение было явным анахронизмом, и оно становится еще большим в наше время. По существу, конечно, важна не форма изложения научной работы, а важна реальная методика, с помощью которой изложенное получено. Форма изложения у Маркса вводит читателя в заблуждение, будто оно получено им философским путем. В действительности оно только так изложено, а в действительности добыто точным научным методом историка и экономиста-мыслителя, каким был в своей научной работе Маркс. Оно сделалось совершенным анахронизмом, поскольку было перенесено из области политической экономии и истории в область естествознания и точных наук. Этот перенос, который уже наблюдается и в работах Маркса и Энгельса, получил совершенно особый характер при эпигонах, став государственной философией большого и сильного государства, теснейшим образом связанного с Интернационалом. В-третьих, положение усложнялось тем, что авторами этих философских исканий были люди, или реально обладавшие диктаторской властью в небывалой раньше глубине и степени, и притом считавшие философскую идеологию диалектического материализма исходной основой своей политической и практической деятельности, или лица, как Маркс и Энгельс, свободной критике в нашей стране по той же причине не подлежащие. Фактически их выводы признаются непогрешимыми догмами, защищаются всем аппаратом государственной власти. Застой философской мысли у нас и переход ее в бесплодную схоластику и талмудизм, пышно на этом фоне расцветающие, являются прямым следствием такого положения дел. Это, по существу, большое историческое явление было подготовлено в нашей стране исконным подчинением - неизменном при всех изменениях государственных форм - религии

государству. Официальное православие в княжеской и в царской России подготовило почву сменившей его официальной философии, приобретшей яркий облик официальной религии со всеми ее последствиями

154 Но это исторически и по существу только бытовая сторона. Гораздо важнее лежащая в ее основе идеология и связанная с нею вера. Диалектический материализм в резком отличии от современных форм философии исключительно далек от философского скепсиса, он убежден, что владеет универсальным методом - непогрешимым критерием философской и научной истины. В этом сказался темперамент его основоположников Маркса и Энгельса, сумевших, благодаря включению живой тогда гегельянской философии, придать своим научным достижениям жизненно действенную форму веры, а не только философской доктрины - создать политическую силу, могущую двигать массы и ярко проявившуюся в "Коммунистическом манифесте" 48-го года - в блестящем и глубоком произведении, отражающем эпоху середины прошлого столетия, когда примат философии над наукой идеологически господствовал в европейско-американской цивилизации. В отличие от других форм материализма, с которыми он находится в коренной несогласии, диалектический материализм теснейшим образом связан в своем генезисе и в основе своих суждений с идеализмом в его гегельянской форме. Далеко не ясно, возможно ли его считать свободным от влияния такой истории, относить его всецело к философским течениям материализма. Насколько я знаю, этот вопрос исторически не выяснен, и в том его выявлении, какое он принял в нашей стране, идеалистические его основы сильно подчеркнуты, а материалистические являются внешним обликом. Но это спорная область, далекая и от моих интересов, и от моих знаний, и я бы не касался этого, если бы не выяснилось у нас резкое различие философских течений материализма и диалектического материализма как раз в том их аспекте, который наиболее затрагивает натуралиста и резко сказывается на научной работе в нашей стране. Материалистическая философия резко отличалась - и в этом была ее сила - от других философских течений нового времени тем, что она не входила в столкновение с наукой, основывалась на ее достижениях, по возможности, всецело. Она их обобщала и развивала. Продолжала, в сущности, то великое движение, которое выработалось в XVII-XVIII столетиях на основе новой науки, новой философии и новых быта и техники, которые в это время были созданы. Материализм по существу пытался стать научной философией или философией науки. Реально это не удалось, так как в своих логических выводах он, являясь частью философии Просвещения конца XVIII столетия, когда он впервые ярко выступил на историческую арену, быстро отстал от науки того времени. Но в аспекте этой книги важна не удача или неудача материализма в его историческом выявлении в эпоху его расцвета в конце XVIII столетия и в 1860-х годах, а основа его идеологии, которая всегда признавала примат науки над философией. Он принимал все, доказанное наукой, как обязательное для себя. Диалектический материализм, созданный Марксом и Энгельсом, этого не принимал, и резко этим отличается от всех форм философского материализма, и с этой точки зрения ничем не отличается от идеалистического гегельянства. Этим самым он резко отличается и от философского скептицизма, который принимает реалистическое миропредставление, как оно научно выявляется, как единственную возможность и не признает по сравнению с ним ни религиозных, ни философских представлений как ему равноценных. В отличие от философского материализма философский скептицизм не считает научное представление о реальности полным ее представлением, учитывая рост научного знания и несовершенство человеческого разума. Но для него, в данный исторический момент и в данной форме человеческого мозга, научные достижения имеют характер максимально точных достижений реальности. Диалектический материализм не исходит из данных науки, не ограничен их пределом, не основывается на них, но стремится их изменить и развить, приноравливая их к своим представлениям, исходными для которых являются законы гегельянской диалектики. Мне кажется, что эта диалектика так тесно связана со всей философией Гегеля, что через нее входят в духовную среду материализма чуждые ему построения, с точки зрения материализма - мистические, его искажающие, какой является, например, проявление диалектики в природе, в данном случае, говоря научным языком, в биосфере. Введение диалектики природы в философский кругозор нашей страны, в ее официальную философию, в наше время огромного роста и значения науки - является удивительным историческим явлением. Это была форма посмертного влияния работ Маркса и Энгельса, основанного на вере - официально, а не философски или научно и т.д. выраженного

155 В нашей философской литературе резко подчеркивается и при посредстве государственной власти

вводится в научную работу действительность, то есть равное значение методологической мысли и указаний философов-диалектиков для текущей научной работы. Философы-диалектики убеждены, что они своим диалектическим методом могут помогать текущей научной работе. Они верят в его значение для науки, но реальное проявление этой веры ей не отвечает. Мне представляется это недоразумением. Никогда никакая философия такой роли в истории мысли не играла и не играет. В методике научной работы никакой философ не может указывать путь ученому, особенно в наше время. Он не в состоянии точно охватить сложные проблемы, разрешение которых стоит сейчас перед натуралистом в его текущей работе. Методы научной работы в области экспериментальных наук и описательного естествознания и методы философской работы, хотя бы в области диалектического мышления, резко различны. Мне кажется, они лежат в разных плоскостях мышления, поскольку дело идет о конкретных явлениях природы, то есть об эмпирически установленных фактах и построенных на научных фактах эмпирических обобщениях. Мне кажется, тут дело настолько ясное, что спорить об этом не приходится. Наши философы-диалектики на эту область научного знания не должны были бы посягать для своей же пользы. Ибо здесь их попытка заранее обречена на неудачу. Они здесь борются с наукой на ее исконной почве. Наука пережила подобное вмешательство религиозной мысли и религиозных построений, в корне ошибочных, в эпоху Возрождения, в XVII-XIX веках. Хотя здесь борьба еще не кончена, но едва ли кто будет отрицать, что победа осталась на стороне науки, что большинство религиозных построений этого рода отошло в прошлое или по существу перестраивается, толкуется по-новому, отходит от реальности в область личной веры и толкований. Исторический опыт не был учтен официальными философами нашей страны, и они при своей прямолинейности и недостаточной научной грамотности вошли в резкое столкновение с научной мыслью и работой, которые в нашем государстве правильно поставлены идеологически высоко - наравне с диалектическим материализмом - в основу государственного строя. Шаткость постановки на такую высоту "диалектического материализма" неизбежно отражается на реальной его силе в государственном строительстве, не отвечает реальности и неизбежно оказывается преходящей. Начинаются столкновения с реальными требованиями жизни, которые неизбежно должны иметь те же следствия, какие произошли...верховных...в старых христианских государствах

156 В моей научной работе мне пришлось много раз сталкиваться с такого рода положением и вспоминать даже в публичных выступлениях борьбу моих предшественников научного знания прошлых столетий. В 1934 г. малообразованные философы, ставшие во главе планировки научной работы бывшего Геологического комитета, ошибочно пытались доказать путем диалектического материализма, что определение геологического возраста радиоактивным путем основано на ошибочных положениях - диалектически недоказанных. Они считали, что факты и эмпирические обобщения, на которые опирались радиологи, диалектически невозможны. К ним присоединились некоторые геологи, занимавшиеся философией и стоявшие во главе научного руководства Комитетом. Они задержали мою работу года на два, так как Радиевый институт, во главе которого я стоял, никак не мог связаться с работой геологов Комитета и поставить исследования на прочную почву. Наконец после неосторожного выступления на публичном заседании Комитета заместителя директора по научной части профессора М.М. Тетяева, крупного геолога, указавшего публично на несовместимость диалектического материализма с выводами радиологов, можно было добиться публичной уже дискуссии по этому предмету. Это можно было сделать потому, что вся радиологическая работа Комитета его выступлением ставилась под удар. Я мог вмешаться в качестве и.о. председателя Комитета по геологическому времени, выбранному Всесоюзной Радиологической конференцией, и добиться публичного обсуждения этого вопроса. Оно состоялось под моим председательством в помещении Геологического комитета, причем я поставил условием, что мы, как недостаточно компетентные в диалектической философии, будем касаться только научной стороны явлений. На этом заседании, на котором присутствовало несколько сот геологов и философов, неопровержимо ясно для всех выяснилось поразительное незнание основных фактов и достижений в области радиогеологии всеми философами и многими геологами. Мы смогли свободно развивать нашу работу в значительной мере благодаря тому, что философские руководители Геологического комитета оказались вскоре еретиками в официальном толковании диалектического материализма и были удалены из Комитета, но они все же принесли вред - ослабили научную нашу работу на несколько лет. Явление, которое здесь выявилось - ошибки в толковании диалектического материализма официальными представителями философии - есть обыденное и широко распространенное явление нашей жизни. Есть немногие философы, которым не пришлось отказываться от выставленных ими философских положений,

объясняя это бессознательной ошибкой или сознательным, скрытым отходом от официальной философии, даже сознательным государственным вредительством. Факт широкого распространения этого явления, общего сотням наших философов-диалектиков, указывает на ясную для всякого ученого трудность приложения диалектического метода в современной научной обстановке. Ибо, как ясно из 153, по историческому ходу развития диалектического материализма, нет ни одного крупного мыслителя из его основоположников, который дал бы полную трактовку этой философии, продуманную до конца. Она создавалась ими в пылу борьбы и полемики, от случая к случаю. Никто из них не дал цельного изложения, а сделанные такие попытки менее видными мыслителями неизменно оказывались эфемерными. В них находили ошибки, они изымались из обращения, на них нельзя было ссылаться. Так продолжалось десятки раз, и не осталось ни одного изложения, которое могло бы считаться устойчивым. Теперешнее официальное изложение как диалектического материализма, так и истории коммунистической партии, идеологией которой он является, относятся к 1936-1937 гг., и нет никакой уверенности, что через год - два они не потребуют новой переработки. Мне пришлось встретиться и с другим проявлением этой научной обстановки. Непонятным образом Кант-Лапласовская гипотеза и признание возможности абиогенеза связались с диалектическим материализмом, и их отрицание считалось с диалектической точки зрения недопустимым. Изложение встречало цензурные затруднения. Еще в 1936 г. в моем докладе **О проблемах биогеохимии** я столкнулся с возражениями этого рода на заседании Академии. А на следующий год в официальной речи на Международном геологическом конгрессе я мог установить современную ненаучность Кант-Лапласовской гипотезы и ее несовместимость с данными радиогеологии при молчаливом согласии наших геологов, в том числе и считающих себя диалектиками. В этом случае вопрос не стоит о таком вмешательстве диалектического материализма в научную работу натуралиста, как указанное раньше. Принципиально натуралист не может отрицать права и полезности в ряде случаев вмешательства философов в свою научную работу, когда дело идет о научных теориях, гипотезах, обобщениях не эмпирического характера, космогонических построениях. Здесь натуралист неизбежно вступает на философскую почву. В нашей стране и здесь научная мысль находится в положении, которое мешает правильной ее научной работе. В этом случае наша научная мысль сталкивается с обязательной философской догмой, с определенной философией, которая, как мы видели, не имеет устойчивого изложения. Эта догма, при отсутствии в нашей стране свободного научного и философского искания, при исключительной централизации в руках государственной власти предварительной цензуры и всех способов распространения научного знания - путем ли печати, или слова - признается обязательной для всех и проводится в жизнь всей силой государственной власти 1936-1938

В.И. Вернадский. Дневник 1938 года 3 мая появляется запись: Работал над книгой. Сейчас как раз углубляюсь в диалектический материализм и создавшуюся у нас философскую обстановку (Дружба народов, 1991, N3, с.250). Судя по всему, шла работа над последними параграфами 151-156, в которых говорится о марксистской философии. Книга **Научная мысль как планетное явление** до сих пор публиковалась трижды. В 1977 г. и в 1988 году полностью были изъяты параграфы с 151 по 156. Только в 1991 г. были напечатали наконец 151-156 параграфы, однако их не включили в основной текст, а поместили в конце книги среди Приложений

ОДНОКЛАССНИКИ KM.RU
не нашел всех одноклассников? [найди здесь](#)

СТАТИСТИКА

С.С. Четвериков. Волны жизни

от 18.06.01

Библиотека

Но, чтобы наблюдать эти явления, вовсе не надо ехать в Пампасы. Всюду, постоянно повторяются они, и если мы как-то мало их замечаем, то только потому, что не обращаем на них внимание, не даем себе отчета в целом ряде фактов, ежегодно проходящих перед нашими глазами. И только в тех случаях, когда явление принимает грандиозные, часто опустошительные размеры, все начинают о нем говорить. В 1897 и следующих годах массовое появление непарного шелкопряда (*Lymantria dispar* L.), оголившего громадные площади лесов и нанесшего существенный вред плодовым садам, вызвал всеобщее внимание не только зоологов, но, можно сказать, всего русского народа.

Предлагаемый очерк не есть какое-либо полное и всестороннее исследование затронутого им вопроса. Цель его - задать лишь эти вопросы, обратить внимание на некоторые факты из жизни нашей природы, на некоторые биологические явления. Которые постоянно проходят перед нашими глазами и, вероятно, именно потому так мало и редко обращают на себя внимание. С фактической стороны я даже ограничусь наблюдениями над московской лепидоптерологической фауной и главным образом буду пользоваться данными, добытыми за лето 1903г.

Но, тем не менее, мне кажется, что предлагаемый очерк представит и более общий интерес. Затронутые в нем явления и черты из жизни нашей природы общи для всего животного мира, и потому выводы, к которым приводят факты из биологии наших бабочек, могут быть с одинаковым правом прилагательны и ко всем остальным группам животных.

Однако, прежде чем перейти к изложению добытых фактов и наблюдений, постараюсь выяснить, о какого рода явлениях я буду говорить, и что я понимаю под выражением - волны жизни.

Хэдсон (W.H. Hudson) в своей прекрасной и увлекательной книге - Натуралист в Лапланде - рассказывает следующий случай, который ему пришлось наблюдать в 1872-1873 гг. в Пампасах (не надо забывать, что в Пампасах времена года обратны нашим, так что в январе, когда наступает новый год, бывает лето): Летом 1872-1873 гг. в Пампасах было необыкновенное обилие солнечного света, сопровождавшееся частыми ливнями, так что в отличие от большинства других годов, жара не убила в этот год дикой растительности. Обилие же цветков породило обилие шмелей, никогда прежде не видал их в таком изобилии...Лето было настолько же благоприятно для мышей...Маленькие создания появились скоро в таком огромном количестве, что все собаки могли кормиться почти исключительно ими одними.

Бентеви (*Pitangus sulphuricus*) и кукушка ничем, кроме мышей, и не кормились...К осени в Пампасах появилось бесчисленное множество аистов (*Ciconia maguari*) и болотных сов (*Otus brachyotus*). Они тоже приняли участие в общем пиршестве. -

Для обозначения этого явления Хэдсон и употребил, если не ошибаюсь, первый раз в литературе выражение - волна жизни (*Wave of life*), но волны жизни, как всякие волны, состоят из подъема и падения; те случаи, когда происходит внезапное массовое появление какого-либо вида, продолжающееся некоторое время и кончающееся уменьшением численности его снова до прежней нормы, будем называть - приливами жизни. И обратно, - в тех случаях, когда численность какого-нибудь вида внезапно опускается ниже его обычной нормы, происходят - отливы жизни. Вот вся совокупность этих явлений и образует волны жизни.

Но, чтобы наблюдать эти явления, вовсе не надо ехать в Пампасы. Всюду, постоянно повторяются они, и если мы как-то мало их замечаем, то только потому, что не обращаем на них внимание, не даем себе отчета в целом ряде фактов, ежегодно проходящих перед нашими глазами. И только в тех случаях, когда явление принимает грандиозные, часто опустошительные размеры, все начинают о нем говорить.

В 1897 и следующих годах массовое появление непарного шелкопряда (*Lymantria dispar* L.), оголившего громадные площади лесов и нанесшего существенный вред плодовым садам, вызвал всеобщее внимание не только зоологов, но, можно сказать, всего русского народа. Другой недавний случай, прошедший, конечно, более незаметно, так как не был связан с опустошениями и материальными убытками, был все-

таки замечен большинством, даже мало интересующейся зоологией, публики - я говорю о появлении в 1901 г. в значительном количестве красивой бабочки - адмирала (*Pyrameis atalanta* L.), вообще у нас редкой.

Но кроме этих, бросающихся в глаза случаев, стоит только повнимательней приглядываться к окружающей жизни, и перед нами начнут один за другим появляться аналогичные факты.

Но все ли в ней спокойно, является ли она чем-либо постоянным, уравновешенным? Безусловно, нет! Можно без всякого преувеличения сказать, что фауна ни минуты не бывает постоянна. С каждым днем, с каждым почти мгновением ее равновесие нарушается, одни виды переживают приливы жизни, другие отливы; и в то же время с полным правом можно утверждать, что нет такого вида, который бы время от времени не испытывал этих приливов или отливов.

Поэтому каждый, кто более или менее внимательно изучал какую-либо фауну одной местности, знает, что не бывает двух лет, сходных между собой: то, что в прошлом году встречается в изобилии, и, наоборот, то, что в прошлом году на каждом шагу бросалось в глаза, требует тщательных поисков в нынешнем. Все это знают, и все объясняют это по-своему: влиянием ли человеческой деятельности, залетами, заносами или, всего чаще, просто так называемой - случайностью -; даже на страницах нашего Дневника один из старейших наших лепидоптерологов указывает именно на такую случайность нахождения нескольких видов бабочек в пределах Московской губернии (А. Линде). И редко кому, вероятно, приходило в голову, что в этих случаях мы имеем дело все с теми же волнами видовой жизни, вечно приливающими и отливающими в безбрежном море живой природы. И как море ни минуты не остаётся в покое, покрываясь то рябью, то громадными волнами бури, так и море видовой жизни постоянно волнуется, то разбегаясь мелкою, едва уловимою зыбью, то вздымая грозные валы, несущие опустошение и разрушение...

...

Природа скупа на объяснения. Она дает лишь окончательные результаты, и человеку часто приходится затрачивать массу труда и терпения, чтобы проследить всю причинную цепь. А насколько сложна и многообразна зависимость разбираемых явлений, покажет вот хотя бы следующий пример, случайно подмеченный мной в том же 1903г.

Под Москвой довольно обыкновенна бабочка *Macrothylacia rubi* L. В конце мая и начала июня рыжие самцы этого вида нередко бросаются в глаза, когда они быстрым, неправильным полетом носятся над высокой травой, озаряемой последними лучами заходящего солнца, и то как бы ныряют в нее, то снова из нее вылетают. Молодые мохнатые гусеницы ее. Появляясь в начале июля, держатся первое время довольно скрытно, прячась под листьями и травой на земле. В конце же лета, обыкновенно во второй половине августа, когда у них закончится последняя линька и улетят вместе с большинством насекомоядных кукушки, которые, как известно, являются злейшими врагами наших мохнатых гусениц, они смело вылезают из своих убежищ и весь день открыто держатся на траве. В то время часто приходится видеть этих больших, около 80 мм длины, темных, мохнатых гусениц, ползающих по лугам в течение всей осени и почти не знающих никаких врагов. Но лето 1903 г. оказалось для многих из них роковым. Возможно, что, вследствие особенно теплого лета, развитие их пошло быстрее нормального или кукушки по случаю хорошего, ясного лета задержались дольше обыкновенного, а может быть, вследствие обеих этих причин вместе, случилось то, что гусеницы *Macrothylacia rubi* L. Перелиняли и выползли на открытые места в то время, когда кукушки еще не улетели. И вот представилась необыкновенная картина. Кукушки стали разгуливать по лугам вблизи опушки лесов и подбирать всех гусениц. С каждым днем все более и более выползающих из своих убежищ. Какая масса гусениц *Macrothylacia rubi* L. При этом уничтожилась, показывает тот факт, что у убитой мною при подобных обстоятельствах кукушки весь желудок был набит исключительно этими гусеницами, и я достал их из него двенадцать штук, более или менее целых, не считая переваренных, которыми был набит весь кишечник. Понятно, что подобное истребление не могло не отозваться пагубно на жизни этого вида, и можно было с уверенностью сказать, что на следующий год у него должен был наступить отлив видовой жизни.

На этом я и окончу мой очерк. Я надеюсь, что мне хоть отчасти удалось указать на те постоянные, вечные и глубокие изменения, какие испытывает фауна какой-либо местности под влиянием непрерывно поднимающихся и опускающихся волн видовой жизни. Мне хотелось показать, сколько еще темных, неразгаданных вопросов таит в себе наша природа, та самая природа, которую мы видим каждый день, на каждом шагу. Мне хотелось показать что, тщательно изучая какую-нибудь небольшую специальную

фауну, можно подойти к вопросам более общим, к выводам, приложимым и к другим группам животных, и этих вопросов так много, что, когда мы составим полные списки животных данной местности, только тогда еще и начнется настоящее изучение местной фауны

Москва, 8 января 1905г.

С.С. Четвериков. Волны жизни (из лепидоптерологических наблюдений за лето 1903 г.). Статья впервые опубликована в журнале Дневник Зоологического отделения императорского об-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии. 1905. Т. III. 6. с. 1-5; Журнал Природа, 1980, 11; С.С. Четвериков. Проблемы общей биологии и генетики. Новосибирск: Наука, 1983. с. 76-83.

Все твои одноклассники здесь! **ОДНОКЛАССНИКИ** KM.RU

Выберите город:

Москва

Школа:

№ 756

Класс/выпуск:

9а/2001

Найти

СТАТИСТИКА

Г.В. Вернадский. Русские племена в девятом веке**Библиотека**

от 13.06.01

Г.В. Вернадский. История России. Том 1. Древняя Русь (1943) <http://www.kulichki.com/~gumilev/VGV/vgv1.htm>

"Повесть временных лет", составленная в двенадцатом веке на основе первой летописи одиннадцатого века, открывается общим этнографическим и географическим введением, после которого записи расположены в хронологическом порядке. Во вступительной части составитель "Повести" ведет речь в общих словах о тех местных славянских племенах, которые относятся к русским. Однако, не дается исчерпывающего обзора; приводится несколько перечней племен, и из них ни один не совпадает с каким-либо другим. Поэтому вероятным представляется, что составитель "Повести" имел в своем распоряжении ряд источников, сведения из которых он не систематизировал, а также, что он распределял определенные племена по группам в соответствии с общей для них определенной исторической почвой. Давайте рассмотрим с этой точки зрения два перечня русских племен на листе 4 и листе 6 Ипатьевского списка, соответственно [1]. Первый перечень включает в себя следующие названия: поляне, древляне, дреговичи, полочане, словене (новгородские) и северяне. К этой цепочке следует добавить кривичей, поскольку полочане представляют собой лишь ветвь этого племени. Смоленск был главным городом кривичей. Вообще, в этот перечень включены племена Западной и Северной Руси. Второй список - следующий: поляне, древляне, северяне, радимичи, вятичи, хорваты, дулебы уличи и тиверцы. Стоит заметить, что здесь названы племена Центральной и Юго-западной Руси.

Сравнив оба этих перечня, мы можем убедиться, что как в один так и в другой включены три племени: поляне, древляне и северяне. Все три жили либо в районе Киева, либо близко к нему. Поэтому мы можем предположить, что оба перечня были составлены летописцами, которые в каждом случае начинали свой обзор племен с Киева. Если же мы теперь рассмотрим те племена, которые не совпадают в перечнях, а упоминаются лишь в каком-то одном то можем говорить о двух группах русских племен: северо-западной и южной. Хотя перечни составлены в одиннадцатом веке, нет сомнений в том, что большинство из упомянутых в них племен существовали значительно раньше. Мы видели [2], что Прокопий, историк шестого века, дает названия двух главных славянских групп: склавене и анты. Однако, каждая из них, вероятно, состояла из ряда более мелких групп, и сам Прокопий говорит в одном случае о "неисчислимых племенах антов" [3]. Иордан, которому известны и склавене, и анты (как и венеты на севере), тоже утверждает, что названия славянских племен варьируются в разных кланах и местностях [4]. К сожалению, ни он, ни Прокопий не взяли на себя труда дать хотя бы пробный перечень этих меньших племен и кланов.

Если обратиться к византийским источникам восьмого и девятого веков, то найдем сведения, касающиеся только балканских славян. Мы уже встречали некоторые из этих племен, когда вели речь о южной экспансии дунайских болгар [5]. Теперь нам следует более тщательно рассмотреть их названия. Согласно хронике Феофана Исповедника, когда болгары начали наступление во Фракию в конце седьмого века [6], сначала они завоевали северян (Sebereiz) и семь кланов (eptageneai) [7]. Название "северяне", несомненно, соответствует названию одного из русских племен, упомянутых выше. Что же касается семи кланов, то, на мой взгляд, они могут быть идентифицированы с одним из двух русских племен - радимичами или вятичами. Примечательно, что русские радимичи и вятичи жили в непосредственной близости от русских северян, так же как и балканские северяне и семь кланов. Более того, если мы обратимся к археологическим свидетельствам, то надо сказать, что среди древностей радимичей и вятичей были обнаружены характерные семилепестковые подвески. Каждый лепесток подвески у вятичей имеет форму продолговатого щита, в то время как у радимичей - треугольную форму [8]. С моей точки зрения, эту подвеску можно рассматривать как эмблему племени, а количество лепестков показывает, что племя состояло из семи кланов, как и балканские семь кланов. Следует также заметить, что в то время

как названия русских племен повторяются на Балканах, названия же ни вятичей, ни радимичей вовсе не упоминаются, и это создает вероятность того, что два эти племени, или, по крайней мере, одно из них, было представлено на Балканах семью кланами. Стоит отметить, что семь было сакральным числом у иранцев, а древнее иранское название крымского города Феодосия, например, - Абдарда, что означает "семь сторон" [9].

К югу от балканских северян и семи кланов в Родопских горах находились места поселения племени дреговичей. Одним из участников церковного Собора в Константинополе в 879 г. был епископ Петр из дреговичей (Drungbitaz) [10]. Поляне и смоляне (Smolainoi или Smoleanoi) упоминается среди македонских племен десятого века [11]. Известно, что племена полян, кривичей и древлян заселяли Пелопоннес [12]. Совпадение названий племен балканских и русских славян не может быть случайным. Ясно, что балканские и русские племена, о которых идет речь, представляют собой разные ветви одних и тех же первоначальных племен. Некоторые из них, должно быть, принадлежали к склавенской группе, другие к антам. Во времена Прокопия как склавене, так и анты занимали обширные районы к северу от нижнего Дуная. Позднее часть из них двинулась на юг, во Фракию и Македонию. В результате последующих событий, особенно вторжения аваров, анто-славянское объединение на нижнем Дунае было расколото; та часть каждого племени или группы племен, что отправилась на юг, оказалась подчиненной либо Византии, либо булгарам, другие же, отправившиеся на север, со временем стали членами киевско-русского союза.

Теперь нам следует определить, хотя бы в виде эксперимента, какие из славянских племен принадлежали к склавенской группе, а какие - к антской. Если начать разговор с балканских племен, то, по моему мнению, как северяне, так и семь кланов относились к антской группе. Свидетельством тому является их географическое положение в северо-восточной части Фракии, поскольку известно, что в шестом и седьмом веках анты занимали восточную часть нижнедунайской территории, а склавене - западную. Более того, само название "северяне" указывает на азовско-северокавказские связи этого племени, будучи иной формой названия "сабеиры", или "савиры", принадлежавшего булгаро-гуннскому народу на Северном Кавказе [13]. Если балканские северяне были антами ими должны быть и русские, и если семь кланов следует идентифицировать с радимичами и вятичами, это значит, что русские племена, носящие такие же названия, тоже принадлежали к антской группе. Полян - как балканских, так и русских - следует тоже рассматривать как антское племя. В данном случае, само их название, видимо, является переводом названия антов, которое первоначально означало "степной народ" [14], то же самое, что и название "поляне" [15]. С другой стороны, такие племена как древляне, дреговичи, кривичи и смоляне были скорее склавенами, а не антами, поскольку на Руси эти племена образовали северо-западную группу, северное "острие" которой даже сохранило подлинное название склавен (новгородские словене). Характерно, что за перечнем северо-западных племен в "Повести временных лет" (первым из двух, рассматривавшихся в начале этой главки) следует такое замечание: "И так распростерся славянский народ" (и тако разыдеся словенск язык) [16].

Учитывая эти предварительные замечания, давайте теперь обратимся к обзору сферы распространения и образа жизни русских племен восьмого и девятого веков. К сожалению, свидетельства письменных источников на эту тему, как и на многие другие, очень скудны. Больше сведений можно получить из археологических данных, однако относительно нашего периода их не так много, значительная часть системно исследованных славянских курганов и городищ относятся к более позднему времени - с десятого по тринадцатый век [17]. Для удобства мы будем здесь рассматривать происхождение русских племен, группируя их по географическим областям следующим образом: а) Юго-западная область; б) Юго-восточная область; в) Запад; г) Лесной район Припяти и д) Север.

а) ЮГО-ЗАПАДНАЯ ОБЛАСТЬ.

Мы включаем в эту область правобережную Украину (без Волыни и Галиции) и Бессарабию, то есть территорию от Прута на западе до нижнего Днепра (ниже Киева) на востоке. Это родина западной группы антов в шестом веке. К концу восьмого века мадьяры проникли в район нижнего Буга. Даже после этого отдельные поселения антов, возможно, остались на своих землях, но вообще граница между территорией, контролировавшейся мадьярами, и землями антов проходила по линии от Тирасполя на нижнем Днестре к устью Роси на Днестре. Мадьяры в девятом веке жили к востоку от этой линии, а славяне - к западу. В девятом и десятом веках в юго-западной области, о которой сейчас идет речь, проживали следующие русские племена: поляне, уличи и тиверцы. Поляне к этому времени занимали большую часть Киевской

области, тиверцы - южную часть Бессарабии, а уличи - северную Бессарабию и южную часть Подольской области.

Само название, тиверцы [18], возможно, происходит от названия крепости Тура (Tvra, Turris), в которой император Юстиниан I разместил одно из антских племен, видимо, предков тиверцев [19]. Название Тура, конечно, некоторым образом связано с античным названием Днестра Тирас (Turaz), который упоминается Геродотом. Греческая буква (ипсилон), очевидно, использовалась, чтобы передавать звук, чуждый греческому языку. Первоначальное название происходит от иранского корня (tur или tvr) [20].

Следовательно, тиверцы (или турцы) были днестровским племенем.

Что касается улличей [21], в разных летописях их имя читается по-разному (уличи, уллучи, угличи, улутичи, лютичи, лучане). Некоторые исследователи предпочитают форму "угличи", которую они выводят из русского слова "угол" и предполагают в соответствии с этим, что родина "угличей" находилась в южной части Бессарабии, известной как "Угол" (Oggloz) между Прутом и нижним Дунаем [22]. На первый взгляд, такое объяснение представляется правдоподобным, но против него есть несколько соображений. В первую очередь, в так называемой "Никоновской летописи" упоминается город улличей, Пересечень. Этот город, должно быть, располагался не в южной части Бессарабии, а в ее центре, к северу от Кишинева [24]. Более того, "Никоновская летопись" говорит также, что изначально уличи жили в районе нижнего Днепра, а к западу от Днестра они двинулись позднее [25]. "Никоновская летопись" однако, является поздней компиляцией (шестнадцатый век). Но вот еще одна причина, чтобы не помещать улличей в бессарабский "Угол": он с шестого века был занят тиверцами [26]. Таким образом выясняется, что форма "угличи" не имеет достаточных оснований, а форма "уллучи" или "уличи" оказывается предпочтительней. Название "уллучи", возможно, происходит от русского слова "лука" [27]. В этой связи мы можем вспомнить излучину черноморского побережья между устьями Днепра и Днестра. Именно сюда Иордан помещает антов. "Antesvero...qua Ponticum mare curvatur, a Danastro extenduntur ad Danaprum" [28]. Улучи-анты во второй половине шестого века подвергались набегам кутригуров и аваров и, вероятно, были оттеснены в глубь материка, потеряв на какое-то время выходы к морю, но позднее, в седьмом и восьмом веках, они, должно быть, вновь появились на черноморском побережье. К концу восьмого века территорию нижнего Буга заняли мадьяры, которые веком позже, в свою очередь, вынуждены были двинуться на запад, чтобы дать место печенегам, теснящим их с востока.

Поляне [29] в то время, когда составлялась первая русская летопись, населяли район Киева. В седьмом и восьмом веках, однако, место их обитания было, вероятно, на юге. Поскольку территория нижнего Буга в то время занималась уллучами, мы можем определить место жительства полян в районе Ингула. Вероятно, они также контролировали устье Днепра. Даже в десятом и одиннадцатом веках Олешье в устье Днепра служило киевским (т.е. полянским) купцам перевалочным пунктом на их пути в Константинополь [30]. С приходом мадьяр - в конце восьмого века - поляне отступили на север, в район Киева, который до этого, по всей видимости, был занят древлянами. Племенное имя полян (как и древлян), возможно, дано им, или принято ими как указание на природу страны, в которой они жили изначально. Как мы уже отмечали, название "поляне" означает "полевой (степной) народ". Мы можем вспомнить в связи с этим некоторые другие племенные имена сходного происхождения: езериты ("озерный народ"), поморане ("прибрежный народ"), доляне ("долинный народ") [31]. С другой стороны, названия "полянин" и "древлянин" могут иметь отношение к предыдущим политическим связям каждого из этих двух племен, соответственно. Мы знаем [32], что одно из готских племен называлось гревтунги, что точно соответствует славянскому названию "поляне"; название другого готского племени, тервинги, имеет то же значение, что и "древляне". Мы можем предположить, что во времена готского владычества - в третьем и четвертом веках - предки полян были подчинены гревтунгам, а древлян - тервингам.

Теперь обратимся к археологическим свидетельствам. Древности как улличей, так и тиверцев исследованы недостаточно. Район их первоначального поселения позднее "наводнялся" различными кочевыми племенами, главным образом тюркского происхождения, поэтому следов двух этих антских племен могло остаться немного и еще меньше обнаружено фактически. Автор первой летописи говорит, что в его время (одиннадцатый век) некоторые города улличей и тиверцев все еще существовали (суть грады их до сегодня) [33]. Ряд курганов, облицованных камнем, были раскопаны в южной части Подолии, они предположительно определяются как уллические. В этих курганах были обнаружены сосуды с останками, сожженные кости, вот почти и все [34].

Больше материалов дали различные городища Киевской области [35], на север которой поляне

переместились позднее, но на юге области поселения полян, видимо, существовали в ранний период. Некоторые из этих городищ, такие как Пастер и Матронино в Черкасском районе, существовали с глубокой древности, и находки здесь иллюстрируют, главным образом, ранний этап культуры - стадию захоронения в урнах [36]. В городище Пастер были обнаружены при раскопках украшения - подвески, стилизованные изображения лошадей и т.д., - которые можно отнести к периоду пятого-шестого веков, но с ними имеют сходство другие предметы более поздних периодов, даже одиннадцатого века [37]. В некоторых Других городищах Киевской области, таких как, в частности, Княжья Гора в устье реки Рось, ранняя (пятого-шестого веков) и поздняя (десятого и одиннадцатого веков) стадии культурного развития в равной мере представлены лучше, чем промежуточный период - девятого и десятого веков. Однако, поскольку между ранними и поздними находками обнаруживается сходство, как в стиле, так и в составе вещей, можно получить отчасти и представление о промежуточном периоде. Среди предметов, обнаруженных в этих городищах, стоит указать железные орудия и принадлежности, такие как ножи, топоры, гвозди, серпы, замки, обручи [38]. Ясно, что производство изделий из железа находилось у полян на высоком уровне [39]. Следует добавить, что они были известны своим искусствомковки оружия, особенно мечей. Первая летопись содержит характерный рассказ об ответе полян хазарам, когда последние собирались потребовать с них дань. Поляне предложили заплатить мечами [40]. Вообще говоря, мы можем предположить, что культурный уровень полян был сравнительно высок даже в восьмом и девятом веках, хотя накопление богатств, драгоценностей и произведений искусства еще не достигло таких размеров, как это будет позднее, в десятом и одиннадцатом веках.

б) ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ОБЛАСТЬ.

Здесь мы ведем речь о территории к югу от реки Угры и ее продолжения, реки Оки. На западе эта территория ограничена грубо говоря, течением Днепра вниз от Могилева; на востоке - течением Дона; на юге - Черным морем. Мы включаем также в эту территорию Азовский регион и дельту Кубани. Во время составления первой летописи, т. е. в одиннадцатом веке, вся юго-восточная часть той территории, которую мы рассматриваем, контролировалась куманами, и только в устье Кубани Тмутараканский "остров" оставался в руках русских. В ранний период ситуация была иной, и мы уже имели достаточно свидетельств [41] для утверждения того, что в восьмом веке на нижнем Дону и в Приазовье были русские (асо-славянские) поселения. Возможно, также, что русские проникли и в Крым [42].

Первая летопись содержит названия трех юго-восточных русских племен, а именно: северяне, или северяне, радимичи и вятичи. В одиннадцатом веке северяне [43] заселяли бассейны следующих восточных притоков среднего Днепра: Псёл, Суда и Десна с ее притоком Сеймом; это соответствует территориям Черниговской, Курской и северо-западной части Полтавской областей. Радимичи [44] населяли бассейн реки Сож, то есть левобережную часть Могилевской области. Вятичи [45] контролировали южную часть бассейна Оки и район верхнего Дона, охватывая территорию Орловской, Калужской, Тульской и Рязанской областей. Мы можем с уверенностью сказать, что в более ранний период земли этих трех племён простирались намного дальше на юго-восток, и племена были вытеснены на север только в результате печенежских и куманских набегов. Можно предположить, что в первой половине девятого века северяне занимали весь бассейн Донца, а радимичи - Десны. Когда северяне были оттеснены на северо-запад от бассейна Донца печенегами, они, в свою очередь, вытеснили радимичей к северу от Десны в район Сожа. Что касается вятичей, мы можем предположить, что первоначально их поселения находились на Дону, по крайней мере, доходя на юге до Богучара [46]. У нас нет сведений о названии асо-славянского племени, которое заселяло в восьмом и девятом веках нижний Дон и Приазовье, но можно утверждать с большой степенью достоверности, что оно называлось русь или рось, поскольку в этом регионе в начале девятого века был основан Русский каганат [47].

Обратимся теперь к данным археологии. Древности северян, радимичей и вятичей в границах соответствующих территорий, которые они населяли в одиннадцатом веке, были достаточно тщательно исследованы. С другой стороны, славянские древности на территории Донца и Дона не были систематически изучены, что же касается нижнего Дона и Приазовья, то даже возможность существования там предметов славянской старины отрицается некоторыми учеными. Во всяком случае, ни одно из погребений на этой территории нельзя признать славянским, и на этом основании археолог Ю.В. Готье выразил мнение, что в докиевский период на нижнем Дону и в Приазовье славянских поселений не было [48]. Такое утверждение вызывает возражения. Argumentum a silentio имеет значительно меньше

веса в археологических теориях, нежели точное свидетельство, особенно в отношении регионов, которые еще не были систематически исследованы. Мы можем согласиться, что пока еще не было найдено следов определенной культуры в том или ином регионе, но это вовсе не обязательно должно означать, что такие следы не будут обнаружены в будущем. Свидетельство может находиться как раз там, но пока оно остается погребенным, мы не знаем о нем. Нельзя было и предполагать о тех богатствах, что были накоплены антскими вождями шестого и седьмого веков, до того, как были обнаружены сокровищницы в Пере-Щепине и Судже, а обе они были найдены совсем недавно, первая в 1911 г., а вторая в 1927 г. [49]. Более того, даже уже известные какое-то время предметы не всегда сразу можно адекватно идентифицировать; к примеру, некоторые древности Верхнего Салтова были отнесены Арендтом и Феттихом к мадьярской "культурной сфере" только в 1934 - 1937 гг. [50]. Мы знаем также регионы, где существование славянских поселений точно подтверждается письменными источниками, но пока еще не археологическими находками. Так, нет сомнений в существовании племен уличей и тиверцев но у нас слишком мало археологических свидетельств для подкрепления данных литературных источников. Нет сомнений в том что Тмутаракань была в одиннадцатом веке русским городом, во кроме знаменитого камня с надписью князя Глеба [51], больше нет монументальных показаний, каким-либо образом иллюстрирующих расцвет там русской культуры [52]. Ввиду этих соображений мы едва ли станем отбрасывать свидетельства арабских источников касающиеся славянского населения на нижнем Дону в восьмом веке [53].

Обратимся теперь к северянам [54]. Согласно материалам, обнаруженным в курганах северян десятого и одиннадцатого веков наиболее распространенным погребальным обрядом у них была кремация. Однако, также известны курганы с погребенными останками. Некоторые курганы северян небогаты погребальным инвентарем. В них обнаружено небольшое количество серег, инкрустированных серебром и стеклом, пряжек и бус. Другая группа курганов значительно богаче. Среди находок в типичных курганах другого типа обнаружены височные кольца, сделанные из спирально скрученной проволоки, медные и железные крученые ожерелья, подвески к ожерельям - круглые и в форме полумесяца, браслеты, кольца, декоративные пластины для головных уборов в форме нимба. В некоторых северянских курганах, как и в городищах, было обнаружено оружие. В гочевском кургане Курской области был найден меч полянского типа [55]. Ввиду различия двух типов северянских захоронений было сделано предположение, что эти две группы представляют захоронения людей разного социального положения: знати и простых людей [56]. Возможно также, что различие это не экономического, а племенного характера.

Исследование древностей радимичей и вятичей [57] приводит к выводу, что, несмотря на некоторые частные различия, эти две группы имели много общего. Мы уже говорили (в начале главки), что семилепестковая подвеска характерна для древностей как радимичей, так и вятичей, хотя форма лепестка у этих племен разная. Мы повторяем, что либо одно из них, либо оба племени связаны с семью кланами (eptageneai) во Фракии. Подвеска была, видимо, эмблемой племени, символизирующей союз семи кланов в каждом случае, но и сами два племени были также тесно связаны. Согласно "Повести временных лет", племена эти были потомками двух братьев - Радима и Вятока (Вятко) [58]. Мы читаем, что эти два брата были поляками (лях), или жили среди поляков (в ляхах). Комментируя это утверждение и принимая в расчет возможность миграции отдельных западнославянских племен на восток вслед за падением Аварского каганата, А.А. Шахматов выстроил гипотезу о польском происхождении радимичей и вятичей [59]. Эта гипотеза не может быть поддержана, поскольку она явно противоречит существующим археологическим свидетельствам [60]. Поэтому нам следует исключить предположение Шахматова. Вполне возможно, что легенда о польском происхождении радимичей и вятичей была пущена в ход в то время, когда Киев был захвачен польским королем Болеславом I (1018 г.) [61]. Возможно также, что текст легенды, как он читается в "Повести временных лет", является искаженным. Согласно тексту, "было два брата среди поляков" (бьяста два брата в лясах). Нельзя ли предположить, что в оригинальном тексте читалось "среди азов" (в язех) вместо "среди поляков" (в ляхах)? Во всяком случае, больше оснований к тому, что радимичи и вятичи происходят от асов, нежели от поляков. В вятичских и радимичских курганах десятого и одиннадцатого веков погребение, как похоронный обряд, преобладает над кремацией. Кремация очень редко встречается у радимичей, еще реже - у вятичей [62]. По-видимому, погребение было древним обычаем обеих племен. Теперь мы знаем, что этот обычай был также распространен у аланов (асов) [63]. Более того, сами имена двух мифических братьев, Радима и Вятока, возможно, имеют осетинское происхождение. Что касается имени "Радим", мы можем привести осетинское слово gad

("порядок", "линия"), а "Вяток" - осетинское *jaetaeg* ("вождь") [64].

Обычно вятичские курганы [65] невысоки - от 0,7 до 1,4 метра в высоту. Костяки расположены головой на север или северо-запад. Вероятно, мыслилось сориентировать голову погребенного в направлении заката, а изменение связано с временем года. Состав Предметов в захоронениях довольно однообразен в большинстве Курганов. Вот типичные предметы: семилепестковые височные подвески, бусы, крученые ожерелья, браслеты и кованые кольца и кресты, сделанные в ажурной технике. Кресты, видимо, были просто украшениями, и обнаружение их совсем не обязательно является свидетельством в пользу христианства [66]. В радимичских курганах [67] тело располагалось на специальном ложе из золы и земли возвышавшемся на 0,5 м над уровнем почвы. Затем над похоронным ложем возводился сферический могильный холм. Тело всегда клали головой на запад. Для погребального убранства типичными являются семилепестковые височные подвески, кованые ожерелья и подвески к ожерельям.

в) ЗАПАДНЫЕ ЗЕМЛИ

В этом разделе речь пойдет о Западной Волыни и Галиции. Западная Волынь в восьмом и девятом веках была местом проживания дулебов, а Галиция, расположенная на северо-восточных склонах Карпатских гор, была родиной хорватов (кроатов) [68]. Югославский ученый Л. Гауптманн недавно сделал достаточно правдоподобное предположение о том, что хорваты являлись славянским племенем, находившимся под контролем аланского клана [69]. Другими словами (с нашей точки зрения), хорватов можно считать одним из племен асов или антов. Страна, которую они заселяли, называлась Белой Хорватией, а географически и этнографически она образовывала соединение русских, польских и чешских племен. Согласно Гауптманну, именно из Галиции хорваты (кроаты) перешли Карпатские горы в южном направлении и проникли сначала в бассейн верхней Эльбы (Лабы), а затем в район среднего Дуная, пока они, наконец, не осели к югу от этой реки. Часть этого племени, однако, осталась в Галиции и в конце девятого века признала над собой господство моравского князя Святополка [70]. В конце десятого века киевский князь Владимир, в свою очередь, заявил права на Галицию [71].

Что касается дулебов [72], то их история тесно смыкалась с историей хорват. Мы знаем, что во второй половине шестого века авары завоевали дулебов и вынудили часть из них мигрировать в Моравию. В основном же племя, однако, осталось в Волыни, переместившись немного на север вниз по Западному Бугу. Возможно, именно после этого они стали известны как бужане. Название дулебы - древнее. В перечне славянских племен из "Повести временных лет", приведенном в начале главы, есть замечание, определяющее местонахождение дулебов: страна дулебов там, "где ныне волыняне". Согласно Барсову, это замечание в "Повести временных лет" является вставкой более позднего переписчика, скорее всего, составителя краткого свода летописей в четырнадцатом веке [73]. Предположение Барсова вполне приемлемо. А если так, то название волыняне вошло в употребление в сравнительно поздний период. Это явно находится в противоречии со сходно звучащим названием *Valinana*, или *Velinana*, приведенным Масуди в главе о славянах (десятый век) [74]. Идентификация этого названия, упоминаемого Масуди, с волынянами вряд ли представляется возможной. Согласно Масуди, племя, которое он описывал, было наиболее мощным и древним среди славянских племен. К тому же нет других источников, из которых мы бы узнали о древнем славянском племени, носящем имя "волыняне". Поэтому Маркварт предполагает, что Масуди имел в виду антов в своей книге. Имя вождя племени звучит у Масуди как Майак. Маркварт пытается идентифицировать его с Мезамером (Безмером), антским князем шестого века, убитым аварами [75]. На мой взгляд, имя Майак следует скорее считать искаженной формой имени Боз (он же Буз) - правителя антов во время алано-готской войны конца четвертого века [76]. Во всяком случае, *Velinana* у Масуди вряд ли имеет какую-либо связь с русскими волынянами. Следует добавить, что само прочтение: *Valinana* (или *Velinana*) в тексте Масуди представляется сомнительным. В Лейденском манускрипте это название написано без диакритических знаков [77]; оно может быть прочитано несколькими разными способами, соответственно воображению комментатора: *Veliamana*, *Veliamata*, *Velinamia* и т. д. В рукописи труда Аль-Бакри (а Аль-Бакри пользовался оригиналом книги Масуди) название звучит как *Velinbaba* [78]. Археологические свидетельства также противоречат предположению, что волыняне, или даже их предшественники дулебы были достаточно сильным племенем, чтобы главенствовать над Другими славянскими племенами. Состав вещей в волынских курганах достаточно беден. В некоторых курганах не было обнаружено погребального инвентаря. В тех случаях, когда находили утварь, она была представлена простыми кувшинами, деревянными ведрами, примитивными украшениями [79]. Волынские курганы - низкие. Преобладающим погребальным обычаем было захоронение, хотя известны также

отдельные случаи кремации.

г) ЛЕСНОЙ РАЙОН ПРИПЯТИ

К северу от Припяти жили дреговичи, к югу - древляне. В десятом веке древляне [80] обитали в лесной и болотистой местности между течениями рек Ирши и Тетерева на юге и Припяти на севере. Однако, есть основания считать, что в более отдаленные времена, предшествовавшие отступлению полян от нижнего Днепра в район Киева вследствие натиска мадьяр, территория, занимаемая древлянами, распространялась значительно дальше на юг, чем в десятом веке. Возможно, тогда они контролировали киевские земли, по крайней мере район вокруг самого Киева; иными словами, их земли простирались до северной кромки степной зоны. Хотя само название "древляне" обозначает "древесный (лесной) народ", оно, видимо, как было сказано выше [81], скорее имеет отношение к политическим условиям, чем к природной среде, то есть оно, скорее всего, указывает на то, что они находились раньше в подчинении у готского племени тервингов. В любом случае, захоронения, подобные древлянским, были обнаружены при раскопках возле Киева [82]. Возможно также, что не позднее конца восьмого века часть древлян обосновалась к востоку от Днепра, откуда позднее они были вытеснены на запад, по ту сторону реки, племенами радимичей и северян. Конечно, все это догадки. Только древности, обнаруженные на территории, занятой древлянами в десятом веке, могут быть надежно определены как древлянские. Были произведены раскопки более чем семи тысяч древлянских могильных холмов [83]. Они относятся к периоду с девятого по тринадцатый век. Преобладающим типом захоронения является погребение. Состав предметов небогат. Обнаружены были простые горшки, деревянные ведра, стеклянные бусы, серьги из бронзы или серебра низкой пробы. Среди других предметов, найденных при раскопках, можно указать на изделия из кремня, маленькие железные ножи, серпы, фрагменты шерстяной ткани и кожаную обувь. В целом уровень материальной культуры древлян девятого и десятого веков ниже, чем у полян. Была ли ситуация такой же в седьмом и восьмом веках, или благосостояние древлян оскудело после того, как они были вытеснены к северу от киевских земель? Трудно сказать.

В главе, посвященной славянам, Масуди упоминает мощное царство ад-Дир с большими городами и сильной армией [84]. Некоторые исследователи высказывали предположение, что название "ад-Дир" следует интерпретировать как личное имя, и царь ад-Дир идентифицировался со скандинавом Диром, который, согласно первой летописи, вместе с Аскольдом упрочился в Киеве около 860 г. [85]. Эта точка зрения вряд ли приемлема; более того, на мой взгляд, название "ад-Дир" следует интерпретировать скорее как племенное, а не личное имя. В таком случае, вероятно, Масуди имел в виду древлян. Древляне описаны в "Повести временных лет" как гордый и воинственный народ, несмотря на то, что ко времени составления этой летописи они были вытеснены в болотистую глушь. Если бы можно было подтвердить, что они контролировали Киев в седьмом-восьмом веках, то комментарий Масуди вполне подходил бы к ним.

Что касается дреговичей [86], они тоже погребали своих усопших. Состав вещей в захоронениях не впечатляет. Наряду с другими предметами были обнаружены филигранные бусы и височные подвески с частично совпадающими концами, которые согласно Готье [87], ближе к стилю украшений кривичей, чем радимичей; и это несмотря на тот факт, что последние жили прямо по ту сторону Днепра от дреговичей.

д) СЕВЕР

В северных и северо-западных землях было два главных племени: кривичи [88] и словене [89]. Кривичи заселяли верховья Днепра, Западную Двину и Волгу, контролируя таким образом важное пересечение речных путей. Словене, двигаясь на север от среднего Днепра [90], вероятнее всего, достигли берегов озера Ильмень не позднее шестого века, а город Новгород существовал, видимо, уже в шестом веке. Судя по археологическим свидетельствам, кривичи имели много общего со словенами. Для тех и других типична была кремация усопших. Лишь в одиннадцатом веке, под влиянием христианских ритуалов, погребение распространилось среди кривичей.

Словенские курганы [91] обычно высокие, выше десяти метров. Жители Новгородской и Псковской земель, как правило, называли курганы подобного типа сопками [92]. Наиболее ранние сопки относятся к седьмому веку, и в одной из них была обнаружена сасанидская монета, датированная 617 г. н.э. [93]. Однако, большинство сопки относятся к восьмому и девятому векам. Состав предметов, найденных в них при раскопках, небогат. Керамика и обгорелые кости животных и людей составляют находки.

В районе Смоленска - на территории распространения кривичей - большинство могильных холмов ниже и меньше по размерам, чем словенские курганы. Наиболее важным местом сосредоточения кривичских

курганов является Гнездово [94]. Большинство гнездовских курганов может быть датировано десятым веком, но часть из них относится к более раннему периоду. Содержимое гнездовских курганов значительно богаче словенских сопок. Даже в ранних курганах было обнаружено много украшений, таких как железные и медные крученые ожерелья, медные фибулы, подвески в форме креста и полумесяца, металлические статуэтки птиц и т.д.

Как мы видели, общее направление миграции ряда южно-русских племен, таких как улочи, поляне, северяне, радимичи и вятичи, было с юга на север; это отступление вызвано натиском мадьяр и других кочевых народов. Миграция северных племен, начиная с седьмого века, наоборот, была не отступлением, а наступательной экспансией, направленной с запада на восток, от смоленских и новгородских земель к русскому междуречью - между верхней Волгой и Окой [95]. Первые кривичские переселенцы достигли верхней Волги, следуя по течению реки Вазузы [96]. Словене поднимались по реке Мете, от истоков которой, используя волок, они двигались к верхней Мологе, а оттуда добирались до Сити и Кашинки [97]. Ранние захоронения словенского типа были обнаружены около Бежецка и на берегах реки Сити [98]. Два потока колонизации - словенский и кривичский - слились в Ростово-Суздальском регионе. В девятом и десятом веках многочисленные славянские поселения уже были на этой территории, которая первоначально заселялась финно-угорскими племенами. Первые славянские поселенцы появились там, вероятно, в восьмом, если не в седьмом веке. К сожалению, результаты археологических исследований не дают нам ясной картины. В середине девятнадцатого века граф А.С. Уваров и П.С. Савельев произвели раскопки более чем семи тысяч курганов на этой территории [99], но работы велись поспешно и без записи точного местоположения каждого из найденных объектов. Поэтому сейчас невозможно классифицировать культурные пласты и отделить финский слой от славянского. В любом случае ясно, что большинство курганов обнаруживают смешанную финно-славянскую культуру. Такие вещи, как тонкие височные подвески, фибулы и гривны, весьма сходны с подобными же предметами, найденными в гнездовских захоронениях [100]. То, что, по меньшей мере, часть курганов Ростово-суздальского региона принадлежит не финнам, а поселенцам, подтверждается большим количеством захоронений с помощью кремации, что было не характерно для финнов. С другой стороны, как северные славяне (кривичи и словене), так и скандинавы практиковали кремацию. Археолог И.А. Тихомиров на этом основании предположил, что не финские предметы в ростово-суздальских курганах следует считать древнегерманскими [101]. Недавно П.П. Смирнов повторил его точку зрения [102]. Мы видели [103], что скандинавы, видимо, проникли в Ростово-Суздальский регион в конце седьмого или начале восьмого века. Однако, вероятно, они шли по пятам славянской колонизации, которая проторила им дорожку. Поэтому, хотя и некоторые не финские предметы в Ростово-Суздальских курганах следует признать скандинавскими, большая их часть, вероятно, славянская.

А теперь мы возьмем на себя смелость предложить общий обзор образа жизни и цивилизации древнерусских племен.

Что касается экономической жизни, русские племена восьмого и девятого веков были хорошо знакомы с земледелием, которое в большинстве случаев составляло основу их экономической деятельности [104]. В степных районах разведение лошадей и скота представляло собой еще одну важнейшую отрасль экономики, в то время как в северных лесах особой значимостью, видимо, обладали охота и пчеловодство. Что касается материальной культуры, то русские племена находились на стадии железного века. Многие предметы домашнего обихода и сельскохозяйственные орудия, такие как, к примеру, серпы, были сделаны из железа. Железное оружие, подобное мечам, выковывалось. Бронза и серебро использовались для изготовления украшений. Находки веретен свидетельствуют о знакомстве с ткачеством, в то время как фрагменты шерстяной ткани указывают на развитие производства сукна. Практикование двух разных способов захоронения - с помощью погребения и кремации - отражает существование двух различных тенденций в религиозных верованиях. Кремация усопших была старой традицией по крайней мере тех славянских племен, у которых существовало почитание Перуна, бога грома и молнии. Мы видели, что в восьмом и девятом веках обряд кремации доминировал у кривичей и словен. Что касается полян и северян, мы имеем свидетельства кремации, относящиеся к десятому веку, и нельзя быть уверенными, что такая же практика существовала у них и в более ранний период. В погребальных обрядах всех других русских племен - радимичей, вятичей, дулебов, древлян и дреговичей - обычай погребения представляется преобладающим. То же самое, вероятно, относится и к хорватам. Нам следует вспомнить в связи с этим, что погребение было типичным для северо-кавказской

культурной сферы, в частности, - для аланов. Поскольку анты были, по нашему мнению, тесно связаны с аланами, распространение этой формы похорон среди таких антских племен, как радимичи, вятичи, северяне и дулебы, можно приписать аланскому происхождению правящих кланов этих племен. Древляне и дреговичи, видимо, переняли этот ритуал у своих соседей, дулебов.

Различие похоронного ритуала у русских племен, несомненно, является свидетельством двойственности их религиозных верований. Религия антских племен явно находилась под влиянием иранского вероучения и мифологии. Мы уже отмечали почитание мифологической птицы-собаки Сенмурва в скифский и сасанидский периоды [105]. Поклонение Сенмурву, вероятно, продолжалось еще в хазарский и ранний варяжский периоды, и керамическая плитка, обнаруженная в Гнездове [106] и относящаяся к восьмому или девятому векам, характерна в этом отношении. В "Повести временных лет" Сенмурв упоминается под именем Симаргла [107], которое близко к "Симургу", - так персидский поэт Фирдоуси называет мистическую птицу в своей поэме "Шах-Намэ" [108].

После политического объединения русских племен под властью киевских князей религиозные верования различных племен были синкретизированы, и во второй половине десятого века, до обращения Владимира в христианство, киевский пантеон включал в себя как славянского Перуна, так и иранского Симурга [109].

Относительно социального расслоения русских племен восьмого и девятого веков археологические свидетельства указывают на разделение между богатыми высшими классами и простыми людьми, во всяком случае, среди полян, северян и кривичей. Знать и купцы таких больших городов, как Киев и Смоленск, накопили значительное богатство [110]. Находки большого количества кладов с восточными монетами, обнаруженных в разных губерниях, указывают на широкий круг внешнеторговых отношений. Оставляя в стороне клады, относящиеся к более позднему времени, и принимая в расчет только те, которые содержат восточные монеты восьмого и девятого веков, следует сказать, что большинство этих кладов было обнаружено на землях северян, радимичей и вятичей; хотя немало подобных кладов находилось и в землях кривичей и словен, а также в Ростово-суздальском регионе, тоже заселенном этими двумя племенами. Что касается киевских земель, в период до десятого века здесь было найдено немного, и лишь один клад был обнаружен при раскопках на территории нижнего Дона [111].

В заключение давайте обратимся к антропологическим свидетельствам. Антропологами было исследовано значительное количество костяков и черепов, обнаруженных в различных курганах и могильниках по всей России, но данные этих исследований нельзя назвать исчерпывающими или окончательными. Согласно Ю. Д. Талко-Гринцевичу [112], нельзя установить общий восточнославянский тип, и, с точки зрения антропологии, существует не только разница между различными племенами, но, в ряде случаев, существуют различные группы внутри одного племени.

Что касается роста, то новгородские словене, поляне и часть северян были выше, чем представители других племен. Древляне и радимичи были среднего роста (выше 165 см); кривичи были самыми низкорослыми (около 157 см). С точки зрения краниометрии, поляне были суббрахицефалами; северяне, западные кривичи, древляне и новгородцы - субдолихоцефалами; восточные кривичи - долихоцефалами. Что касается ширины лба, то у северян, полян, древлян и кривичей лбы были достаточно широкими, а у новгородцев - средними. У полян были широкие затылки, это приложимо также к северянам, древлянам и кривичам; у новгородцев затылки были среднего размера. У древлян и кривичей были крупные лица, в то время как у новгородцев, северян и полян - значительно меньше.

Принимая во внимание эти показатели, так же как и ряд других, Талко-Гринцевич предложил следующую классификацию древнерусских племен:

1. Новгородцы
2. Поляне и северяне
3. Древляне и кривичи

Эта классификация неполная, поскольку в нее включены не все русские племена. В то же время, она может помочь историку, а ее обоснованность позволяет обнаружить различие антропологического типа между антскими племенами (группа 2) и словенскими племенами (группа 3).

Следует заметить, однако, что обоснованность классификации Талко-Гринцевича ставилась под вопрос Яном Чекановским, который подчеркивал даже больше, чем Талко-Гринцевич, смешение антропологических типов на территории Западной Евразии, которое затрудняло установление четких географических границ между антропологическими группами. Что касается классификации самого

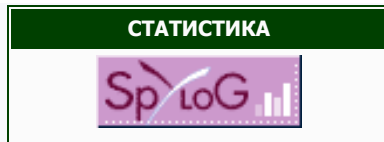
Чекановского, можно указать на то, что он относит полян к тому антропологическому типу, который он называет "восточным" или "преславянским", а северян (или их часть) к "средиземноморскому" типу [113].

Примечания

- [1] Ип., кол. 5 -6 и 10. Об этнографии "Повести временных лет" см. Барсов, сс. 7 -13; А. Pogodin, "Die Bericht der nissischen Chronik ueber die Gniendung des russischen states: ZOO, 5 (1931), 194 - 214.
- [2] См. Гл. III, 7.
- [3] Procopius, VIII, 4, 9.
- [4] Jordanis, sec. 34.
- [5] См. Гл. VI, 6.
- [6] Там же.
- [7] Theophanes, p. 359; ср. Niederle, II, 415 - 416.
- [8] Gothic, pp. 212 - 215.
- [9] Миллер, Следы, с. 240.
- [10] Dvornik, Slaves, pp. 235 - 236; Niederle, II, 424.
- [11] Dvornik, Slaves, pp. 13 и 237; Niederle, II, 428.
- [12] Dvornik, Slaves, pp. 15 - 16; Niederle, II, 370.
- [13] См. Гл. IV, 7.
- [14] См. Гл. III, 2.
- [15] От "поле"; на древнерусском - "степь".
- [16] Ип., кол. 6.
- [17] Общие сведения о расселении русских племен см.: Барсов, сс. 67 - 205; Gotie, pp. 204 - 209; Хрущевский, I, 143 - 211; Niederle, W, 127 - 213; Шахматов, Судьбы, сс. 28 - 39; Спицын, Расселение; П.Н. Третьяков, "Расселение древнерусских племен по археологическим данным" СА, IV (1937), 33 - 51. Для общей ориентации в изучении археологических материалов см.: Niederle, IV, 240 - 277 и Niederle, Rukovet.
- [18] О тиверцах см.: Барсов, ее. 97 - 99; Хрущевский, I, 179 - 180; Niederle, IV, 161 -162.
- [19] См. Гл. IV, 10.
- [20] Соболевский, I, 4 - 5, 277.
- [21] Барсов, сс. 96 - 100; Хрущевский, I, 176 - 179; Niederle, IV, 157 - 161.
- [22] См. Гл. III, 3; ср. Барсов, сс. 96 - 97.
- [23]
- [23] ПСРЛ, IX, 26.
- [24] Н.И. Надеждин, "О положении города Пересечна", ОО, I (1844), 235,
- [25] ПСРЛ, IX, 26.
- [26] См. сн. 19, выше.
- [27] Brun, I, p. 179 - 182; Niederle, IV, 158.
- [28] Jordanis, sec. 35.
- [29] Барсов, сс. 128 - 129; Хрущевский, I, 167 - 169; Niederle, IV, 178 - 182; Пархоменко, сс. 57 - 59.
- [30] Хрущевский, I.254.
- [31] Dvornik, Slaves, p. 15.
- [32] См. Гл. III, 9.
- [33] Cross, p. 141.
- [34] Gotie, p. 225.
- [35] Idem, pp. 7-8, 236- 237.
- [36] См. Гл. II, 1.
- [37] Рыбаков, с. 336.
- [38] Gotie, p. 93.
- [39] Ср. G. Vernadsky, "Iron mining and iron industries in Mediaeval Russia", Etudes dedies a la memoire d'Andre Andreadcs (Athens, 1939), pp. 363 - 364.
- [40] Cross, p. 143.
- [41] См. Гл. VI, 8.
- [42] См. Гл. IV, 8.
- [43] Niederle, IV, 182 - 186.
- [44] Idem, pp. 189 - 191; П. Рыков, "Юго-восточные границы радимичей", Сар. Унив., X, 3, 39 - 53.

- [45] М.Хрущевский, "Допытанья про розееленне вятичей", НТС, 118 (неприемлемо для меня); Niederle, IV, 191 - 197.
- [46] Niederle, IV, 1.93; Шахматов, Поселения.
- [47] См. Гл. VI, 8.
- [48] Готье, 228. Столь же скептичны И. И. Ляпушкин, "Славяно-русские поселения IX-X вв. на Дону и Тамани", ИИМ, 6 (1940), 89 - 92, и А.Н. Насонов, "Тмутаракань", ИЗ, VI, (1940), 80. См., однако, В. Мавродин, "По поводу одной теории о местоположении Тмутаракани", ПИДО, №9-10 (1936), о кагором я знаю по ссылке Насонова; также, В. Мавродин, "Славяно-русское население нижнего Дона и Северного Кавказа в X - XIV веках", ПИГ, II (1939), прорецензировано И. Ляпушкиным, ВДИ, 1 (1940), 150 - 153.
- [49] См. Гл. IV, 8.
- [50] См. Гл. IV, 5.
- [51] Орлов, сс. I - 2; А. Спицын, "Тмутараканский камень", ОРСА, 9 (1915), 103-132.
- [52] О ранних археологических исследованиях Таманского полуострова см.: Герц, П; Minus, pp. 21 - 24, 566; о недавних исследованиях см.: А. С. Башкиров, "Археологическое обследование Таманского полуострова летом 1927 года", ИАИ, III (1928), 71-86; Д. Эдинг, "Экспедиционная работа московских археологов в 1937 году", ВДМ, I (1941), сс. 220 - 222. Скучность памятников может быть частично объяснена изменением уровня моря, в результате чего части древних городищ оказались покрыты водой. См.: Герц, I, 48 и ВДИ I, (1938), с. 141.
- [53] Гаркави, с. 38, 76.
- [54] Барсов, сс. 147 - 152; Хрущевский, I, 170 - 174; Об археологических свидетельствах см. Н. Макаренко, "Отчет об археологических исследованиях в Полтавской губернии", АК, 22 (1907), 38 - 90; Д. Самоквастов, Могилы русской земли (Москва, 1908), ее. 188 - 200; его же "Северянские курганы", TAG, III, 1.
- [55] Рыбаков, с. 337.
- [56] Готье, сс. 226 - 227.
- [57] Арциховский, Курганы; П.М. Еременко и А.А. Спицын, "Радимичские курганы", РАО, 8 (1895); Б.А. Рыбаков, "Радимичы", БАН, III (1932); Греков, с. 28, -неприемлемо для меня.
- [58] Ип., кол. 10; ср. Cross, p. 141.
- [59] Шахматов, Судьбы, сс. 37 - 39.
- [60] Готье, сс. 218 - 219.
- [61] Vernadsky, PDH, pp. 226 - 227.
- [62] Готье, сс. 212 - 215.
- [63] Там же, сс. 54 - 62.
- [64] Миллер, Словарь, сс. 934, 1407. Можно также вывести название "радимичи" из осетинского radornun (radaernun) - "смирять", "покорять" (Миллер, Словарь, сс. 934 - 935). Нидерле принимает точку зрения русского летописца, что названия "радимичи" и "вятичи" следует выводить из личных имен Радиме и Вятко; последнее, согласно Нидерле, - это стяжение имени Вячеслав (Niederle, IV, 190, 194). Шахматов предполагает происхождение имени "вятичи" от "венты", это название он сравнивает с венетами (венедами) у Тацита и с кельтским племенем венетов. См. А. Шахматов, "Zudcn aeltesten slavisch-keltischen Beziehungen", ASP, 33 (1912), 61. Ср. также его "Поселения", с. 728. Позднее Шахматов представил промежуточную польскую форму, "Wetic" (Судьбы, с. 38). Ср. Арциховский, Курганы, с. 152 и Niederle, IV, 194 -196.
- [65] Арциховский, Курганы; Готье, с. 212.
- [66] Готье.с. 212.
- [67] Там же, с. 214.
- [68] Барсов, с. 95; Хрущевский, I, 184 - 187; Niederle, IV, 172 - 175.
- [69] Hanptmann, Kroaten, pp. 343 и ниже; Vinski, pp. 20 - 21.
- [70] См. 6 и 8, ниже.
- [71] Vernadsky, PDH, p. 46.
- [72] Барсов, сс. 100 - 102; Хрущевский, I, 180 - 184; Niederle, IV, 172 - 175.
- [73] Барсов, с. 101.
- [74] Mas'udi, III, 65.
- [75] Markwart, p.147.

- [76] Принимая во внимание возможность чередования "м"/"б" не только в тюркском, но и, в определенных условиях, в осетинском языках (о последнем см. Miller, Sprache, p. 34). Ср. Гл. V, 3.
- [77] Charmou, p.311, n.bbb.
- [78] Куник, Аль-Бекри, с. 33.
- [79] Готье, с. 241. Подробнее см. В. Антонович, "Раскопки курганов в западной Волыни", ТАС, XI, 1; Е. Н. Мельник, "Раскопки в земле лучан", ТАС, XI, 1, (1902).
- [80] Барсов, сс. 127 - 128; Niederle, IV, 177 - 178.
- [81] См. начало главки.
- [82] Пархоменко, с. 45.
- [83] Готье, с. 240 - 241; Niederle, IV, 257. См. также В. Антонович, "Раскопки в стране древлян", МАР, 11 (1813).
- [84] Mas'udi, III, 64.
- [85] Хрущевский. I, 364. О Дире см. 4, ниже.
- [86] Барсов, сс. 124 - 128; Niederle, IV, pp. 186 - 189; В. В. Завитяевич "Формы погребальных обрядов в курганах Минской губернии", ТАС, IX, 2 (1897).
- [87] Готье, с. 217.
- [88] Барсов, сс. 174 - 180; Niederle, IV, pp. 197 - 199.
- [89] Барсов, сс. 191 - 192; Niederle, IV, pp. 202 - 203.
- [90] См. Гл. III, 7.
- [91] Готье, сс. 206 - 207; Niederle, IV, pp. 267 - 268. Подробнее см. Н. Бранденбург, "Курганы южного Приладожья", МАР, 18 (1895); В.Н. Глазов, "Гдовские курганы", МАР, 29 (1903); Л.К. Ивановский, "Курганы Петербургской губернии", МАР, 20 (1896).
- [92] Сопка в местных диалектах обозначает вулкан, либо любой Холм конической формы.
- [93] Готье, с. 207.
- [94] См. Гл. VII, 4.
- [95] Готье, сс. 207 - 208; Niederle, pp. 202 - 203; Третьяков, сс. 69 - 97; исследование Третьякова стало доступным для меня слишком поздно, чтобы я мог использовать его во всей полноте.
- [96] Kemer, pp.109-113.
- [97] Idem, pp. 115 - 116.
- [98] Готье, с. 222.
- [99] ТАС, I,2.
- [100] Niederle, IV, 248 - 266: ср. А. А. Спицын, "Владимирские курганы", АК, 15, (1905).
- [101] И.А. Тихомиров, "Кто насыпал ярославские курганы?" Труды второго Тверского областного археологического съезда (Тверь, 1906) (неприемлемо для меня, см. Смирнов, с. 145).
- [102] Смирнов, с. 145.
- [103] См. Гл. VII, 2.
- [104] До недавнего времени исследователи средневековой Руси выделяли развитие внешней торговли как характерную черту русской экономики раннего киевского периода. Ключевский был типичным выразителем этой теории. Сейчас существует тенденция уделять больше внимания земледельческой сфере. См. особ.: Греков, сс. 21-33. Эта проблема будет рассмотрена во втором томе.
- [105] См. Гл. III, 8.
- [106] Тревер, Сенмурв, с. 324.
- [107] Ил., кол. 6: Лавр., кол. 79.
- [108] Firdausi, Wamer's trans., 1, 241, 246, 253, 276, 302; III, 158, 313, 330; V, 132 -133.
- [109] О языческих культах в Киеве до обращения Владимира см.: Mansikka, ReligiOH, и Niederle, Zivot, II, I, pp. 116 - 128.
- [110] Готьс.с. 235 - 239.
- [111] О географическом распространении находок восточных монет в России см. Любомирова и Маркова.
- [112] Ю. Д. Талко-Гринцевич, "Опыт физической характеристики древних восточных славян", Статьи по славяноведению. III (1910), 109-111,123- 124. Ср. Пархоменко, с. 24.
- [113] Jan Caskanowski, "Anthropologische Beitrage zum Problem der Slawisch-Finnischen Beziehungen", SMYA, 35, 4 (1925).

В.И. Вернадский. Самосознание общества**Библиотека**

от 22.05.01

Из записок. Август 1892г. Вдумываясь в окружающую, будничную жизнь, мы можем наблюдать в ней проявление основных идей и верований текущего и прошлого поколения, можем видеть постоянное стремление человеческой мысли покорить и поработить себе факты совершенно стихийного на вид характера. На этой будничной жизни строится и растет главным образом основная сторона человеческой мысли. Быстро исчезает человеческая личность, недолго относительно храниться любовь окружающих, несколько дольше сохраняется память о ней, но часто чрезвычайно долго в круговороте текущей, будничной жизни сказывается ее мысль и влияние труда. Невольно и часто бессознательно она работает над жизнью, потому что для нее эта работа является необходимым и неизбежным элементом существования. Коллективной работой массы людей жизнь человеческих общин и самого человечества получает стройный характер - постоянно на этой жизни мы можем наблюдать проявление сознания, причем сами явления жизни получают характер непреложных законов, слагающихся как под влиянием сознания отдельной личности, так и сознательно однообразной работы, массы мелких человеческих единиц. Такой законообразный характер сознательной работы народной жизни приводил многих к отрицанию влияния личности в истории, хотя, в сущности, мы видим во всей истории постоянную борьбу сознательных (т.е. не естественных) укладов жизни против бессознательного строя мертвых законов природы, и в этом напряжении сознания вся красота исторических явлений, их оригинальное положение среди остальных природных процессов. Этим напряжением сознания может оцениваться историческая эпоха. Влияние идеи и мысли на текущую будничную жизнь широко и постоянно; оно несколько веков становится сильнее и могущественнее. Этот процесс обещает много впереди; его непрерывность зависит от неуклонного к нему стремления отдельных сознательных личностей. В явлениях текущей жизни каждая личность тем более имеет влияния на жизнь, тем более ведет к победе мысли (т.е. гармонии и красоты); чем сознательнее постоянно и серьезно она ищет проявления основных идей в окружающей текущей жизни, чем непреклонно и яснее оценивает каждое явление со стороны общих, дорогих ей принципов и чем более выясняет себе, что именно с точки зрения Мысли и Идеи каждое событие текущей, будничной жизни, что надо делать, чтобы оно шло по пути идеи и мысли. Тогда каждая отдельная личность в своей жизни является отдельным борцом проникновения сознания в мировые процессы, она своей волей становится одним из создателей и строителей общего закона, общего изменения, изменения сознательного, тех или иных процессов, и этим путем участвует в глубоком процессе - переработке мировых явлений в целях, выработанных Сознанием. Сила личности и влияние ее, понимание ею жизни (а тут работа над пониманием есть сама по себе общественное дело великой важности для всякой личности, не живущей на необитаемом острове) увеличиваются по мере вдумывания в процессы будничной жизни. Вдумывание в эти процессы имеет еще и другое значение, так как в них сказывается мысль и других сознательных личностей и на них познается, пробуется всякий принцип, всякая идея другими личностями. Понятно поэтому, что многое новое и отсутствующее в остальных естественных явлениях должно раскрываться и уясняться для всякого человека при вдумывании в совершающуюся вокруг него мелкую, глухую жизнь. Так ли глуха эта жизнь, как она кажется? Так ли она бесформенна и случайно-бесцельна, как представляется? Так ли бессильна личность противиться уродливым проявлениям жизни и не есть ли отсутствие ясного понимания и оглашения этой уродливости отдельными личностями самая основная причина и главная сила всех уродливых течений жизни? Общество тем сильнее, чем оно более сознательно, чем более в нем места сознательной работе по сравнению с другим обществом. Всякий его поступок тем более правилен, то есть находится в гармонии с общим благом, с максимумом доступного нашей эпохе напряжения сознания в мировой жизни, чем ярче он является результатом работы большего числа людей, могущих мыслить. Когда есть ряд

человеческих обществ и в этих обществах, государствах, в одних широко дана возможность мыслящим единицам высказывать, обсуждать и слагать свое мнение - в других такая возможность доведена до минимума - то первое общество гораздо сильнее и счастливее вторых обществ. Если же в первых, сверх того, необходимые коллективные поступки делаются на основании правильно составленного мнения лучших людей, а во вторых обществах на основании мнения случайного характера людей случайных - то сила первых обществ еще более увеличивается. В этом случае неизбежным образом для вторых обществ ставится на карту вопрос их существования и жизнь в них становится труднее и безобразнее. Между тем совершенствование первых обществ возможно лишь при охвате ими всех людей, живущих в условиях необходимости внешних сношений, и возможно лишь при необходимом усложнении всех сторон будничной жизни. Вследствии этого правильность коллективных общин 2-го типа становится меньше, а следовательно, условия жизни входящих в их состав единиц с каждым годом все менее благоприятны. Жизнь человечества все более усложняется, сношения между людскими общинами увеличиваются, коллективные поступки других общин становятся все правильнее - а потому ошибочность в поступках общин 2-го типа увеличивается и ненормальное их устройство становится яснее и серьезнее. В таком случае является необходимость найти исход из ненормального положения. Мыслимы три случая. Или такая община, или такое государство достаточно физически сильно и может направить данную силу дурно, то есть противно людскому благу и интересам прогресса; или оно не может победить прочих государств и должно медленно или быстро разрушаться, или в нем достаточно людей с сильной волей и ясным сознанием, и эти люди могут изменить ненормальные условия жизни. Существование таких людей необходимо во всех случаях. Их количество и качество решает судьбу государства. Между тем все условия жизни в таких обществах препятствуют, вообще говоря, их образованию - а потому те, которые почему бы то ни было могли образоваться в таком государстве, должны особенно напрягать свои силы. В типичном подобном положении находится Россия, перед нами как раз теперь стоят все эти вопросы, перед каждым из нас лежит обязанность уметь дать ответ в тех трудных обстоятельствах, какие ставятся нам жизнью. Нет кругом талантов или могучих публицистов, которые могли бы являться передовыми вождями - борцами и вести всех мыслящих, всех сомневающихся к одной великой, беспощадной борьбе со злом, мраком и несчастьем, охватившими нашу родную землю. Нет людей, которые могли бы растолковать и объяснить пагубное течение русской жизни. Является поэтому обязанностью и делом простых русских граждан пытаться публично разбираться самостоятельно самим в сложных явлениях жизни, растолковывать их, обсуждать сообща, пропагандировать их среди русского общества. Рядом таких случайных писателей заменяется недостаток - очень печальный - в нашей жизни сильных и талантливых публицистов и критиков. С этой целью попытаюсь и я, простой наблюдатель, изложить в этих отрывках мысли и желания, которые являются у меня под влиянием размышления над нашей характерной русской жизнью. Мы поставлены в тяжелое положение, у нас завязан рот, заткнуты уши, мы не имеем почти возможности влиять на поступки того государства, гражданами которого являемся, не можем исповедовать веры, какая нам дорога и проч. и проч.; но есть и характерная сторона в нашей жизни - это то, что для нас особенно дорог, что нам особенно близок и красив тот идеал свободы, который для наших западных соседей является не предметом желания, а предметом обладания. В нашей русской жизни особенно ясна его красота, гармония и сила (на этом рукопись обрывается)

О свободе Из работ В.И. Вернадского

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_22.htm

В.И. Вернадский **Эмпирическое обобщение**

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_248.htm

В.И. Вернадский. **Несколько слов о ноосфере**

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_153.htm

В.И. Вернадский. **Автотрофность человечества**

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_47.htm

В.И. Вернадский **Вопрос о естественных производительных силах в России**

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_38.htm

<http://vernadsky.lib.ru/e-texts/archive/sily.txt>

В.И. Вернадский. **О необходимости возобновления работ комиссии по истории наук**

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_210.htm

В.И. Вернадский. **Мысли о современном значении истории знаний**

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_225.htm

В.И. Вернадский **Задачи науки в связи с государственной политикой в России**

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_212.htm

В.И. Вернадский **Русская интеллигенция и новая Россия**

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_138.htm

В.И. Вернадский **Проблема времени в современной науке. Часть 1, 2, 3, 6**

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_143.htm

В.И. Вернадский. **Угорская Русь с 1848 г.**

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_14.htm

В.И. Вернадский **О диалектическом материализме**

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_45.htm

В.И. Вернадский **Научная мысль как планетное явление**

<http://vernadsky.lib.ru/e-texts/archive/thought.html>

Владимир Иванович Вернадский. Из дневника 1920г.

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_656.htm

http://militera.lib.ru/db/vernadsky_vi/index.html

Из доклада на съезде Таврической научной ассоциации Прежде всего, старая государственная форма России умерла и некогда не вернется. Мечтать о реставрации могут только люди, абсолютно лишенные чутья реальной действительности. Но не вернется и старая форма русской интеллигенции. Она погибла в обломках революции, и это хорошо, ибо вина за многое, что совершилось и совершается лежит на ней - старой русской интеллигенции. Никогда в истории не было примера, чтобы мозг страны - интеллигенция не понимала, подобно русской, всего блага, всей огромной важности государственности. Не ценя государственности, интеллигенция, несмотря на длительную борьбу за политическую свободу, не знала и не ценила чувства свободы личности. Живя в огромном государстве, со столь огромными естественными богатствами, интеллигенция совершенно не была связана с производительными силами страны, ничего не делая для развития этих сил. И еще - русская интеллигенция была даже не атеистична, она была арелигиозна; она пыталась прожить, не замечая религиозных вопросов, замалчивая их. Так было. Но так не будет. В огне и буре великой небывалой разрухи идет процесс не только борьбы материальных сил, но и процесс огромного внутреннего перерождения. Создается новая интеллигенция. Только глухие и незрячие этого не замечают. Новая интеллигенция - для новой России. Новая Россия, будет ли она меньше в своих границах, чем раньше, как думают многие, или больше, как думаю я, - то она будет единой. Может быть, федеративной, может быть, с широкой автономией, но единой. И новая русская интеллигенция будет понимать и помнить это единство. Новая интеллигенция отдаст свои силы, свои знания великой работе по развитию производительных сил государства. Черты этой интеллигенции вырисовываются. Замечающийся сейчас интерес к религиозным вопросам, попытки возрождения реального православия являются фактом громадной важности. Напрасно многие боятся этого как симптома реакции и застоя. Нет. История говорит нам, что человеческая мысль в области научного знания может постигнуть новое, а не топтаться на новом месте, только если рядом с научным творчеством идет широкое творчество религиозное. И теперешнее религиозное движение в России таит в себе залог будущего расцвета русской науки. Итак, создается новая интеллигенция, и грядет новая Россия. В ней не будет места Обломовым и героям Чехова. И соответственно новым задачам должна быть построена новая школа

27 октября (9 ноября) 1920г.

К.Э. Циолковский. Воля и вселенная

Библиотека

от 11.05.01

Как будто все зависит от воли разумного существа, подобного человеку. Наш труд, мысль побеждают природу и направляют ее по желаемому руслу. Например, обрабатываем землю и получаем обильную пищу, приручаем животных, преобразовываем их и растения, строим дома, дороги, машины, облегчаем ими труд, заставляем работать силы природы, и они увеличивают наши силы в 10, 100, 1000 раз. Если бы ленились, не проявляли свою волю, то ничего бы не было и мы погибли бы от голода, холода, болезней, бесплодия и т.п. Это условная воля. Она есть, и проявление ее благотельно. Сейчас она еще не велика, ограничена, но можно надеяться, что будет расти и проявит себя еще много сильнее. Условная воля есть воплощение наших мыслей и желаний в жизнь. Например, я хочу построить дом - и строю, хочу изобрести какую-либо машину - и изобретаю, хочу осуществить ее - и осуществляю. Хочу вступить в брак с такой-то женщиной - и вступаю. Хочу иметь детей - и имею. В большинстве случаев наши замыслы не удаются, особенно трудные, но теоретически можно допустить, что есть сильная воля, которая осуществляет все разумные желания. Если не теперь, то в будущем, если не нами, то иными более совершенными существами или даже нашими потомками. Нет ничего выше сильной и разумной воли. Один разум без воли - ничто, и одна воля без разума - тоже ничто. Каждое существо должно жить и думать так, как будто, оно всего может добиться рано или поздно. Откуда же источник этой благотельной воли? Воля зависит от устройства головного мозга. Высший мозг получился от развития мозга низших животных. Все животные и растения произошли от сложной органической материи, каковы бактерии, амебы, протоплазма. Последние - от неорганической природы. Развитие же органического мира невозможно без какой-либо энергии, например энергии Солнца. Ясно, что жизнь, разум и волю породила постепенно природа. Человек рожден Землею, Земля - Солнцем, Солнце произошло от сгущения разреженной газообразной массы. Эта - от еще более разреженной материи, например от эфира. Итак, все порождено Вселенной. Она - начало всех вещей, от нее все и зависит. Человек, или другое высшее существо, и его воля есть только проявление воли Вселенной. Ни одно существо не может проявить абсолютной воли, как не могут проявить ее часы или какой-нибудь сложный автомат, например говорящее кино. Тени кино говорят, ходят, делают, исполняют свою волю, согласуют слова с действиями, но всякий знает, что их воля только кажущаяся, не абсолютная, все их движения и речи зависят от киноленты, вообще от человека, создавшего кинофильм. Так и самое разумное существо исполняет только волю Вселенной. Она дала ему разум и ограниченную волю. Ограниченную потому, что эта воля, зависящая от разума, не может быть единственным источником поступков: всегда может вмешаться громада Вселенной, исказить, нарушить и не исполнить волю одного разума. Мы говорим: все от нас зависит, но ведь мы сами - создание Вселенной. Поэтому вернее думать и говорить, что все зависит от Вселенной. Мы предполагаем, а Вселенная распоряжается как хочет, без церемонии разрушая наши планы и даже разрушая всю планету со всеми ее разумными существами. Если нам и удастся исполнить свою волю, то только потому, что нам это позволила Вселенная. Она всегда имеет множество способов и причин затормозить нашу деятельность и проявить иную, высшую волю, хотя и наша воля - только воля Вселенной. Возьмем хоть события этого 28-го года. Ясно, что они суть следствия событий 27-го года, а последние - результат событий 26-го года и т.д. В конце концов все, что не совершается, имеет источником давно прошедшие времена, когда не было даже и следа животных. Наша воля, наши поступки - настоящие и будущие - результат давно прошедших времен. А эти родились от времен еще более ранних. Дециллионы лет тому назад, дециллионы дециллионов лет, дециллионы в дециллионной степени - вот времена, вот состояние мира, послужившее причиной современных и будущих явлений. Нас интересует не столько проявление воли человека (хотя и она произведена космосом), сколько общее проявление воли Вселенной. Имеем ли мы право говорить о воле Вселенной? Можно говорить о воле разумного существа, даже о воле глупого

животного, но можно ли говорить о воле космоса? Можно ли уподобить его хотя глупому животному? Но раз все зависит от устройства Вселенной (в настоящий или давно прошедший момент), то значит, она или ее неизвестная причина имеет волю. Эта воля обуславливает все, что мы сейчас видим или на что указывает нам наш разум. Вопрос только в том, какова эта воля. Качество воли укажет нам и на качество Вселенной или ее причины. Если говорить о современном состоянии Земли, то воля космоса именно проявляется как воля неразумного существа. В самом деле, в делах Земли, в делах человечества мы видим смесь разумного с глупым, доброго с жестоким. Зачем нищета, болезни, тюрьмы, злоба, войны, смерть, глупость, невежество, ограниченность науки, землетрясения, ураганы, неурожаи, засухи, наводнения, вредные насекомые и животные, ужасный климат и т.п.? Смотришь лишь на Землю, мы должны бы волю космоса сравнить с волей ограниченного существа. Но всегда ли будет Земля и человек в этом состоянии? Вселенная породила человека, его слабый разум и волю. Но ведь они были раньше еще слабее, они потом развивались до теперешней силы и, можно надеяться, будут продолжать свое развитие. Какой степени оно достигнет, какие плоды даст - это теперь даже трудно себе вообразить (см. мою книгу Будущее Земли и человечества). Итак, есть полное вероятие в том, что воля космоса и на Земле проявится во всем блеске высочайшего разума. Совершенное состояние Земли продолжится очень долго в сравнении с горестным ее положением, каково настоящее. И тогда в счастье, блаженстве высший потомок человека скажет: воля космоса проявляется как воля мудрейшего и всесильного существа. Наш потомок только может обвинить эту волю в некоторой медлительности: почему космос не сразу создал счастье, а заставил часть материи испытывать прежде сумбур мук и страстей. Хотя и не долгие сравнительно были мучения, однако были. Они ни в каком случае не составят более тысячной доли счастливого состояния людей. Мы увидим потом, что и это обвинение отпадает. В нашей Солнечной системе более тысячи планет и хоть одна из них находится в условиях, благоприятных для развития высшей сознательной жизни. В нашем Млечном Пути более миллиарда солнечных систем, подобных нашей. В нашем Эфирном Острове около миллиона млечных путей. Мы могли бы продолжать так до бесконечности, но ограничимся одним нашим Эфирным Островом. В нем насчитываем миллион миллиардов солнечных систем и по крайней мере столько же планет, пригодных для развития совершенной жизни. На всех планетах зародилась жизнь, но на этих она должна бы пышно расцвести. Спрашивается, равны ли были эти миллион миллиардов планет? Без сомнения, на некоторых расцвет был раньше, чем на других, и совсем необыкновенный по прекрасным результатам. Там жизнь опередила все возможное, все самое лучшее, что может себе только представить человек. Он же мечтает не только завоевать свою Солнечную систему, но и посетить иные. Цель - ликвидировать безболезненно все несовершенное (зачаточное) и заселить планеты своим совершенным поколением. Человек будущего думает: какой тяжелый путь прошла органическая жизнь Земли, сколько страданий перетерпели ее существа. Теперь у нас их нет. Кроме разумного, ничто не осеняет нашу планету. Но какой ужас в прошлом? Не лучше ли бы было, если бы Земля прямо была заселена сознательными существами. Тогда не было бы этого хвоста страданий и безумия. Если человек так может думать, то тем более думало так высшее существо на высшей планете. И не только думало, но нашло тысячу возможностей осуществить свои разумные желания. Итак, разум и могущество высших существ, зародившихся на высших планетах, ликвидируют зачаточную жизнь на иных планетах и заселяют их своим потомством. Подобно этому огородник выпалывает на своем огороде сорные травы и сажает на нем полезные овощи. Выходит, что Вселенная заполнена только совершенными существами. На бесконечном большинстве планет совершенная жизнь прямо стала на ноги, без долгих тысячелетий предварительных мук самозарождения. Из миллионов миллиардов планет только немногие потерпели чашу страданий, так как жизнь на них началась самозарождением. Если вы в течение всей своей счастливой жизни мучились только одну секунду, то можно ли вашу жизнь считать неудачной. Так и Вселенную нельзя считать несчастной на том основании, что какая-нибудь планета из миллиардов их должна претерпеть сравнительно ничтожное время муки самозарождения. Если же космос дал в общем только счастье для своих существ, то можно считать его волю безукоризненной. Космос породил не зло и заблуждение, а разум и счастье всего сущего. Чтобы понять это, надо только стать на высшую точку зрения: вообразить будущее Земли и обнять разумом бесконечность Вселенной или хоть один наш Млечный Путь. Тогда мы увидим, что космос подобен добрейшему и разумнейшему животному. Вы, может быть, скажете: ну хорошо, везде разлито счастье и разум, но разве нет стихийных бедствий, которые это счастье в один момент сметают, как метлой сметают негодный сор. Планеты и солнца взрываются подобно бомбам. Какая жизнь при этом

устоит! Светила остывают и лишают планеты своего живительного света. Куда тогда денутся их жители? Множество катастроф всегда подстерегают разумных существ. Дело в том, что мы о разуме высших существ имеем очень неверное понятие. Если люди уже теперь предвидят некоторые бедствия и принимают против них меры и иногда успешно борются с ними, то какую же силу сопротивления могут выказать высшие существа Вселенной. Они предвидят взрывы планет за много сотен лет до этого явления и удаляются с них в безопасные места космоса. Они предвидят и взрывы солнц, также их погасание и уходят своевременно от ослабевших. Вы еще скажете: рано или поздно все солнца погаснут, жизнь прекратится, вот вам благоденствие космоса. Этого не может быть. Солнца непрерывно возгораются, и это даже чаще, чем их угасание. Одним словом, темных солнц воскресает не менее, чем угасает блестящих. Вселенная всегда была и будет в среднем в том виде, в каком мы наблюдаем ее сейчас. Жизнь каждого светила периодична и повторяется множество раз. Также и жизнь группы светил, например Млечного Пути. - А смерть и ее муки, - скажете вы. - Разве это может когда-нибудь исчезнуть? - Жизнь не имеет определенного размера и может быть удлинена до тысяч лет. Смерть же может быть безболезненной, как смерть дерева или какого-нибудь насекомого. Кроме того, я много раз доказывал, что как жизнь светила периодична и восстанавливается бесчисленное множество раз, так и жизнь существа или составляющих его атомов возникает множество раз, вернее, всегда возникала и будет возникать без конца. Ни один атом Вселенной не избегнет ощущений высшей разумной жизни. Мало того, только такая жизнь и возможна. Смерть есть одна из иллюзий слабого человеческого разума. Ее нет, потому что существование атома в неорганической материи не отмечается памятью и временем, последнего как бы нет. Множество же существований атома в органической форме сливаются в одну субъективно непрерывную и счастливую жизнь - счастливую, так как иной нет. Ее не допускают разум и сила высших животных. Вселенная так устроена, что не только сама она бессмертна, но бессмертны и ее части в виде живых блаженных существ. Нет начала и конца Вселенной, нет начала и конца также жизни и ее блаженству. Мы доказываем, что воля Вселенной прекрасна, потому что в общей картине космоса мы ничего не видим, кроме блага, разума, совершенства и их субъективной непрерывности, безначальности и бесконечности. Если космос имеет причину, то и причине этой мы должны приписать такие же свойства всеобщей любви. Мы уверены, что зрелые существа Вселенной имеют средства переноситься с планеты на планету, вмешиваться в жизнь отставших планет и сноситься с такими же зрелыми, как они. Люди Земли когда-нибудь объединятся, и всеми ими будет управлять один избранный совет, под руководством президента, избранного советом. Это случится сравнительно скоро. Через более значительный промежуток времени заселится обильно и вся наша Солнечная система. Ею также будет управлять избранный совет со своим председателем. Иначе быть не может, так как этого требует разум. Также объединяются и все другие планеты и солнечные системы. Разница только та, что большинство их быстро заселяется зрелым, уже готовым поколением и сразу устанавливает свое управление. У Земли же и нашей Солнечной системы был длинный путь постепенного страдальческого развития. Объединение должно быть, ибо этого требуют выгоды существ. Если они зрелы, то разумны, а если разумны, то не станут сами себе делать зла. Анархия есть несовершенство и зло. Объединяются президентами и группы солнц (звездные кучи) и весь Млечный Путь. На этом остановимся. Какая же это должна быть могущественная и мудрая организация. Мы говорим про существа, подобные людям, только более совершенные. Между ними могут быть всевозможные породы, приспособленные к жизни на всяких планетах, например на Земле. Однако большинство их однообразно и приноровлено к жизни в эфире. Но нужны и такие, которые могли бы водворить порядок и на всех планетах. Порядок этот состоит в том, что на небесных телах устраняются все страдания. Значит, можно ожидать, что эта могущественная организация может проникнуть на любую планету, например на Землю. Отчего же мы не замечаем до сих пор следов ее деятельности? Наука точна, по крайней мере ни одна отрасль ума не отличается такой трезвостью, но воображение наше слабо. Оно столько раз обманывало людей, что в настоящее время кредит его сильно упал. Трезвость науки не допускала до сих пор межпланетных сношений. Теперь это мнение поколеблено даже учеными, но большинство их еще не задето новыми идеями и относится или равнодушно к ним, или враждебно. Несколько ранее, кроме очевидных фантазеров, никто не допускал возможности небесных сношений, в особенности путешествий вне Земли. Поэтому устанавливалось мнение, что они невозможны. А если так, то все факты, доказывающие эти сношения, если они и были, беспощадно отрицались людьми науки. Также ими отрицалось и падение небесных камней на Землю (метеоров), также долго не видели они и солнечных пятен. Такова сила предубеждения. Между тем, отмечено в истории и литературе

множество необъяснимых явлений. Большинство их, без сомнения, можно отнести к галлюцинациям и другого рода заблуждениям, но все ли? Теперь ввиду доказанной возможности межпланетных сообщений следует относиться к таким непонятным явлениям внимательнее. Мы не имеем в этом отношении ничего достоверного и потому умолкаем. Может быть, вмешательство иных существ в жизнь Земли еще не подготовлено развитием большинства людей. А может быть, оно бы повредило человечеству в настоящее время. Большинство людей совершенно невежественно и смотрит на Вселенную почти так же, как животные. Религиозные его взгляды - сплошное суеверие. Если бы они увидели вмешательство иных существ в земные дела, то сейчас бы поняли это с точки зрения своей веры. Проявился бы фанатизм с его преступлениями и больше ничего. Положим, силы иных миров остановили бы войну 14-го года. Войны бы не было. Много людей избавилось бы от страданий и смерти. Но человечество так грубо, что только эти страдания могли возбудить в них отвращение к войне. Только они оказались наукой, заставившей людей иначе думать, способствовали движению их мысли. Что делать, люди таковы, что только тяжкие страдания могут их переделать и вести к лучшему. Так, может быть, хулигана ничем не уймешь, кроме грубого наказания. Пьяного буйна приходится связывать, на сумасшедшего - надевать горячую рубашку. Есть еще ряд явлений, правда, в большинстве случаев столь же сомнительных, как и предыдущие. Они говорят нам о проникновении каких-то разумных сил в наш мозг и вмешательстве их в человеческие дела. Я сам два раза в жизни был свидетелем таких явлений и потому не могу их отрицать. Если же они со мной были, то почему не могли быть с другими. На этом основании я допускаю, что некоторая часть такого рода явлений - не иллюзия, а действительное доказательство пребывания в космосе неизвестных разумных сил, каких-то существ, устроенных не так, как мы, по крайней мере из несравненно более разреженной материи. Может быть, это наследие убежавших дециллионов лет прошедшего времени, создавших эти существа. Последние, как видно, сохранились до сих пор. Они также проявляют себя добрыми поступками. Это понятно, потому что разум и выгода всех существ космоса и всех времен состоят в том, чтобы не было ничего несовершенного, никаких страданий. Ведь если будут страдания, то не избежать их и атому. Нет страданий - не будет мучиться и атом (или более мелкая его часть, вообще неизвестная сущность материи). Прошедшее беспредельно. Что это значит? Не думайте, что это легко вообразить. Можно привести пример. Вот числа 2^2 , 3^{33} и т.д., или условно X^x . Если x равно двум, то это число составит только 4, если же 3, то уже получим более 7.1/2 биллиона (10^{12}). Если же $x=4$, то получим больше, чем число, выраженное единицей с таким множеством нулей, которое не вместит вся известная Вселенная, если даже эти нули будут меньше 1 куб. микрона. Действительно, объем всей известной Вселенной (принимая Эфирный Остров, содержащий миллион млечных путей, протяжением в 100 миллионов световых лет) составляет менее 10^{90} куб. микронов, между тем как число наше выражается 10 с показателем не 90, а единицу со 100 нулями слишком. Очевидно, известный объем космоса - совершенный нуль в сравнении с этим числом. Я должен сознаться, что с большим трудом мог сообразить величину этого числа (когда $x=4$). Если же $x=5$, то решительно отказываюсь его себе представить. Что же, если $x=10$ и более!! Если x равно дециллиону, то и тогда наша функция выразит число, равное нулю по отношению к фактической бесконечности. Какова же она? Сложим наши функции сколько угодно раз и все-таки в сумме получим нуль в сравнении с истинной бесконечностью. Что же могли эти бесконечные времена (истекших лет) произвести? Если время в короткое время создает разум и другие чудеса, то что же оно может создать в указанные времена (X^x)! Мир всегда существовал. Настоящая материя и ее атомы есть беспредельно сложный продукт другой более простой материи. Были прошедшие времена, когда материя была в дециллионы раз легче, чем теперь самая легкая. Были эпохи, когда она еще в дециллионы дециллионов раз была легче и т.д. И все эти миры были и породили существ разумных, но почти невещественных по их малой плотности. То, что я говорю, я давно теоретически предполагал, но не было никаких фактических подтверждений, которым я мог бы поверить. Когда я сам увидел подтверждение, то сделался склонным верить и другим

К. Циолковский. Неизвестные разумные силы
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_71.htm

К. Циолковский. На Весте
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_531.htm

А.Л. Чижевский. Теория космических эр
http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_93.htm

<http://admobl.kaluga.ru/Muscsm/>

<http://www.mai.ru/projects/flight/tsiolkov/wrk.htm>

<http://epizodsspace.narod.ru/bibl/fant/tsiolk/grezy/obl.html>

<http://astronaut.ru/bookcase/books/arlasorov/arlasorov.htm>

+7 495 64 444 64

КОHT@KT
СТРАХОВАНИЕ

СТАТИСТИКА
SpyLOG

А.В. Чайнов. Организация крестьянского хозяйства

Библиотека

от 23.04.01

Предисловие Основные идеи, излагаемые в настоящей книге, не являются совершенно новыми для читателей экономической литературы. Некоторые из них впервые были изложены автором еще в 1912 г., т.е. более 10 лет тому назад, другие постепенно оформлялись в исследовательской работе и печатались в различных статьях и работах, и наконец, в 1922 и 1923 гг. автор получил возможность свести их воедино, дополнив разработкой еще не затронутых анализом проблем, и в виде некоторого связного Целого опубликовать первоначально на немецком языке¹

¹ Tschajanoff A. Die Lehre von der bauerlichen Wirtschaft. Berlin, 1923*

Теория, как известно, вызвала немало критических замечаний и разборов, особенно обильных за последние годы, когда целая плеяда экономистов в лице Л.Н. Литошенко, С.Н. Прокоповича, Л.Н. Крицмана, Б.Д. Бруцкуса, С.Н. Дубровского, А.А. Мануйлова, Н.Д. Кондратьева, С.Н. Базыкина и других стремилась поставить под знак вопроса многие из ее положений.

Столь разнообразный состав критиков и ожесточенность самой критики указывали нам уже на некоторую зрелость теории. Нам и нашим сотоварищам по направлению экономической мысли в настоящее время уже не приходится страдать от игнорирования наших построений, но надо всячески стремиться к обороне наших положений, выковыывая под ударами столь разнообразной критики свои формулировки, отбрасывая неоправдавшие себя построения, уточняя и дополняя то, что оказалось здоровым и правильным в нашей теории.

К сожалению, по большей части критики использовали для своего анализа наши ранние работы, а иногда и просто популярные брошюры, написанные с необходимыми упрощениями и грубой схематизацией.

Благодаря этому в критике немало недоразумений.

Последнее обстоятельство заставляет нас особенно поторопиться с опубликованием настоящей работы и считать, что только ее формулировки и положения соответствуют теперешнему состоянию теории, в отношении к которой все более ранние работы могут рассматриваться как подготовительные фазы, интересные только с точки зрения генезиса теории.

В весьма просторном Введении к настоящей работе автор подробно останавливается на разборе наиболее важных критических замечаний и пытается устранить создавшиеся недоразумения, часто весьма досадные. Вся же остальная критика отпадает с опубликованием настоящего текста сама собой как бьющая мимо цели.

Немецкий текст настоящей работы по сравнению с более ранними работами автора содержал совершенно новые главы о взаимоотношении земли, капитала и семьи, об обороте капитала в крестьянском хозяйстве и о народнохозяйственных следствиях, вытекающих из природы крестьянского хозяйства.

В настоящем русском издании к ним добавлены обширная глава об организационном плане крестьянского хозяйства и Введение, значительно расширены последние главы и редакционно пройден весь текст.

Автор считает своим долгом выразить глубокую благодарность профессорам Л. Борткевичу, Э. Лауру, А. Веберу, М.-Зерингу, О. Аухагену, а также своему переводчику на немецкий язык Ф. Шлемеру за многочисленные критические указания, принятые автором к сведению при разработке русского текста.

Барвиха, на Москве-реке.

Лето 1924 г.

Автор

Введение Крестьянское хозяйство уже в течение многих десятилетий является предметом самого тщательного и подробного изучения. На почве этого изучения не раз возникали острые споры, формировались особые течения экономической мысли, и надо думать, что в русской экономической литературе нельзя найти другую тему, которой бы было посвящено такое же необозримое количество

книг и брошюр, представляющих собой самые разнообразные подходы к вопросу и самые различные направления мысли.

Поэтому, выступая с новой работой о крестьянском хозяйстве, совершенно необходимо ориентироваться в отношении всех ранее бывших теории и поставленных проблем, возможно строго очертить свои задания и метод работы, так как в противном случае трудно будет избежать самых досадных недоразумений и самых неправильных толкований полученных выводов.

Эти предосторожности в свое время не были приняты во внимание исследовавшими то направление, к которому принадлежит автор, и в итоге ему приходится, прежде чем приступить к изложению результатов своей многолетней работы, потратить немало усилий на доказательство самого права на существование того направления, к которому он принадлежит, и немало времени потратить на точное оформление тех методологических основ работы, единообразное понимание которых одно может обеспечить автору, его критикам и читателю возможность говорить на одном языке.

То течение русской экономической мысли, которое получило не совсем удачное наименование - организационно-производственного направления - и к которому вместе с автором принадлежат А.Н. Челинцев, Н.П.Макаров, А.А. Рыбников, А.Н. Минин, Г.А. Студенский и другие, оформилось незадолго перед войной² и было вызвано к жизни теми глубокими социально-экономическими изменениями, которые после революции 1905г.³ наметились в жизни нашей деревни.

2 Первая мировая война 1914-1918 гг..- Ред.

4 Первая .русская буржуазно-демократическая революция 1905 - 1907 гг. - Ред.

До этого времени к изучению крестьянского хозяйства подходили в полном соответствии с бывшим тогда уровнем народнохозяйственного развития как к некоей полунатуральной народнохозяйственной стихии, интересовались ею как источником налоговых сборов, как внутренним рынком для фабрикантов поощряемой городской индустрии или как неиссякаемым источником дешевой рабочей силы, посылаемой в города пролетаризирующимися слоями деревни. С другой стороны, некоторые из общественно-политических течений, желая в устоях деревенской Жизни найти элементы, могущие противостоять надвигающемуся бедствию капитализма, изучали общину и формы бытовых артелей, пытались в них найти искомые твердыни. Однако и эти народнические исследования ставили перед собой социально-экономические проблемы, именно в этой плоскости возник и велся весь знаменитый спор народников и марксистов о судьбах земледелия, развитии в нем капитализма, о дифференциации и пролетаризации крестьянства, и, мы повторяем, иных подходов к крестьянству в то время невозможно было и ожидать. Положение дел начинает постепенно видоизменяться, поскольку в начале текущего столетия намечается коренной перелом в самых основных устоях нашего земледелия, да и всего народного хозяйства. Изменение мировой рыночной конъюнктуры в сторону, благоприятную для сельского хозяйства, образование в России благодаря развитию индустрии внутреннего рынка для продуктов сельского хозяйства, быстрое развитие рыночных отношений и товарности крестьянского хозяйства, быстрый рост торгового капитализма, неудержимый рост кооперативного движения, неуклонное нарастание всяких организаций, содействующих сельскому хозяйству, и в особенности организаций агрономической помощи населению, - все это, появляясь вполне незаметно в форме всякого рода попыток, начинаний и интересных явлений, с каждым годом нарастало все более и более количественно, превращалось в массовое явление, и к началу войны наша деревня уже качественно была мало похожа на деревню прошлого столетия.

Само собою понятно, что в дальнейшем, в советский период нашей истории, все эти процессы еще более углубились и пропасть между новым и старым стала еще более глубокой.

Для нас в этом исключительно глубоком историческом процессе в настоящий момент особенно важно было то обстоятельство, что в толще деревни появились многие тысячи агрономов и кооперативных работников, которые не только наблюдали и изучали, но по своей профессиональной работе обязаны были организовывать крестьянское хозяйство, подробно вникать в основы его организационного плана, искать и находить пути его видоизменения и строить путем молекулярной работы новую русскую деревню. Само собою понятно; что в этой совершенно новой для всего русского общества работе агрономы и кооператоры нередко оказывались, как в лесу, и многократно терялись. Перед нами вставало великое множество полутехнических, полуэкономических проблем, не предусмотренных никакими книгами и не рассмотренных еще никакими учеными школами.

Учет рентабельности химических удобрений в условиях .русской деревни, нормы оплаты кормов,

нормальный состав стада, выгодность одного и другого севооборота, экономическая оценка различных систем кормодобывания, обоснование мелкого кредита, организация труда в хозяйстве, пределы применения сельскохозяйственных машин и многое другое, в чем техника и экономика перемешивались в самых разнообразных сочетаниях.

Все эти вопросы были совершенно неотложны, так как без того или иного их разрешения, хотя бы немного грубого, было немислимо само продолжение агрономической работы. Поэтому не мудрено, что в самых разнообразных углах нашей страны самые разнообразные авторы начали решать различные организационные вопросы сельскохозяйственного производства. Достаточно прочитать статьи местных агрономических журналов, протоколы прений уездных и губернских агрономических совещаний, отчеты агрономов и статистические сборники этих знаменательных 10-х годов нашего века, чтобы воочию увидеть подпочву организационно-производственного направления экономической мысли. Те авторы, с именами которых связывается это направление, в большинстве своем агрономы, отчасти кооператоры и статистики, если не ошибаюсь, впервые лично встретились на Московском областном агрономическом съезде 1911 г. *, и с этого года в формах жесткой междоусобной полемики постепенно выкристаллизовалось и само направление.

Главной литературной цитаделью направления был Харьковский Агрономический Журнал *, редактируемый К.А. Мацеевичем, где наряду со сторонниками направления работали Н.Н. Суханов, П.П. Маслов, а секретарем, если не ошибаюсь, был М.А. Ларин.

За последнее время почему-то принято считать, что научно-исследовательская работа организационно-производственного» направления сводится к построению особой теории крестьянского хозяйства. Это одно из глубочайших заблуждений. Наша группа, отвечая на практические запросы агрономов и кооператоров, занесла в свои активы обширный круг разработанных ею тем: методы сельскохозяйственного районирования, использование статистики железнодорожных перевозок для товарной характеристики районов, счетоводный анализ крестьянских хозяйств, методика бюджетных и анкетных исследований, кропотливое изучение специальных культур и кустарных промыслов, анализ работы учреждений мелкого кредита, монографическое описание маслодельной, картофельной, льняной и молочной кооперации, изучение эволюции организационных форм сельского хозяйства, основы водного хозяйства на орошаемых землях, установление оптимальных размеров сельскохозяйственных предприятий, методы технического учета сельскохозяйственного производства, теория сельскохозяйственной кооперации, методика агрономической помощи населению. Таков далеко не полный круг тем, которые освещались в работах А.Н. Челинцева, Н.П. Макарова, А.А. Рыбникова и других авторов направления. Теория крестьянского хозяйства была только одной из этих тем, правда, быть может, наиболее спорной, так как все остальные работы обычно не встречали критических замечаний. Тем не менее сообразно предмету настоящей работы мы должны оставить в стороне все другие исследования школы и сконцентрировать наше внимание на присущей ей теории организации крестьянских хозяйств.

Вопрос о теоретических основах организации крестьянского хозяйства был постепенно выдвинут из горнила агрономической и кооперативной практики и поставлен первоначально в вида многочисленных отдельных недоумений и размышлений над частными организационными проблемами.

Генетически наше учение сложилось из двух русел исследовательской работы.

1. Постепенного накопления огромного-эмпирического материала по вопросам организации крестьянского хозяйства, полученного частью путем обработки данных земской и государственной статистики, частью путем самостоятельных, по преимуществу бюджетных, исследований. Простое индуктивное обобщение этого материала приводило к целому ряду бесспорных эмпирических выводов, составляющих, как увидит из последующих глав читатель, две трети содержания настоящей книги.

2. Установления, также эмпирически, целого ряда фактов и зависимостей, которые не укладывались в рамки обычного представления об основах организации частного хозяйственного предприятия и требовали какого-либо специального толкования. Эти специальные объяснения и толкования, даваемые в начале, в каждом конкретном случае отдельно, внесли в обычную теорию частного хозяйственного предприятия такое количество осложняющих элементов, что в конце концов оказалось более удобно обобщить их к построить особую теорию трудового семейного предприятия, несколько отличающегося по природе своей мотивации от предприятия, организованного на наемном труде. Эта гипотеза освободила теоретический анализ организации крестьянского хозяйства от многочисленных поправок, исключений и осложнений и

позволила построить более или менее Стройное логическое обобщение всего эмпирического материала. Таким образом и создалось постепенно особое понимание природы крестьянского хозяйства*, с которым связано столько досадных недоразумений.

Так как из этих двух путей генезиса нашего учения об организации крестьянского хозяйства только второй имеет методологический и теоретический интерес, мы и постараемся возможно подробно и конкретно осветить его этапы.

Главнейшие факты и эмпирические зависимости, обратившие внимание на особенности в организации крестьянского хозяйства, можно свести к следующим, имевшим для развития теории решающее значение.

1. В конце прошлого столетия пермский агроном Д.И. Кирсанов, занятый распространением среди крестьян улучшенного инвентаря, наткнулся на крайние затруднения в распространении молотилок, несмотря на их крайнюю, бухгалтерски исчисленную выгодность. Главную причину этого неуспеха он видел в том, что в данном случае труд, вытесняемый машиной, в условиях зимнего времени в Пермской губернии не мог найти себе, никакого приложения. Благодаря этому несомненное удешевление производства наталкивалось здесь на тот факт, что введение усовершенствованной и выгодной машины не только неувеличивало общей суммы доходов крестьянина, но уменьшало ее на величину ежегодной амортизации машины. Если согласно аналогии с организационными основами обычного частного предприятия считать, что крестьянское хозяйство есть такое предприятие, в котором предприниматель и рабочий соединены в одном лице, то в данном случае выгода крестьянина как предпринимателя целиком погашалась его убытками как наемного рабочего, вынужденного удлинить свою сезонную безработицу.
2. Незадолго до революции 1905 г. киевский проф. В. А. Косинский написал толстую книгу, называемую К аграрному вопросу*, где с очень большой тщательностью и обширным материалом доказывал, что арендные цены, уплачиваемые крестьянами за снимаемую у наемных владельцев пашню, значительно выше той чистой прибыли, которую с этих же земель можно получить при капиталистической их эксплуатации. Около этого же времени П.П. Маслов отметил это обстоятельство в I томе, своего Аграрного вопроса* и установил понятие потребительской аренды, в которой под давлением потребительской нужды малоземельные крестьяне, избегая вынужденной безработицы, платят за аренду земли не только ренту и весь чистый доход, но и значительную часть своей заработной платы. В данном случае опять интересы крестьянина как рабочего, бедствующего в своем хозяйстве от безработицы, пересиливают его интересы как предпринимателя. Впоследствии было показано, что отмеченная особенность распространяется не только на арендные платы, но и на цены на землю, платимые крестьянами в размерах, значительно превышающих капитализированную ренту.
3. Такое же объяснение, как и в случае с продовольственной арендой, мы должны были дать при анализе экономических основ крестьянского льноводства и картофелеводства. Эмпирические материалы, собранные в отношении этих трудоемких культур, указывали, что часто эти культуры по сравнению, например, с овсом дают при бухгалтерском анализе очень малую чистую прибыль, а потому почти никогда не получают большого распространения в частновладельческих и крупнокрестьянских хозяйствах. Малоземельные крестьяне, теряя в размере чистой прибыли, весьма широко их, разводят, так как этим получают возможность расширить объем реализуемого ими в своих хозяйствах труда и сократить сезонную безработицу.
4. Вологодские, воронежские и ряд других бюджетных исследований* указали нам обратную зависимость между земельным наделом и размером промыслового дохода. Чем меньше площадь землепользования, тем больший объем приобретает промысловая деятельность. При этом весьма интересно то, что суммарный доход от сельского хозяйства и промыслов вместе если не постоянен в различных посевных группах, то во всяком случае более постоянен, чем промысловый и сельскохозяйственные доходы в отдельности.
- Говоря иначе, поскольку нам крестьянин как рабочий-предприниматель не в состоянии развить в своем хозяйстве достаточную реализацию своего труда и добыть себе достаточный, по его мнению, заработок, он бросает на время свое предприятие и превращается просто в рабочего, бегущего в чужое предприятие, спасаясь от безработицы в собственном.
5. Проф. Н.П. Никитиним в одной из работ в семинарии А.Ф. Фортунатова удалось установить, что в России в отличие от Англии заработные платы не прямо, а обратно пропорциональны ценам на хлеб*. Так как цены на хлеб определялись урожаем, то объяснение отмеченного феномена, естественно, сводилось к тому, что крестьяне как рабочие-предприниматели в годы неурожая и, следовательно, высоких цен, не

имея возможности свести концы с концами за счет своих сельскохозяйственных предприятий, выбрасывали себя как рабочих на рынок труда и сбивали заработные платы массовым наплывом предложения рабочих рук.

6. Анализ бюджетных материалов по мелкокрестьянским хозяйствам Швейцарии, Вологодской, Московской, Харьковской, Новгородской и Тамбовской губерний* с несомненностью установил, что рабочая сила крестьянских семей используется ими далеко не в полной и не в одинаковой степени напряжения и дохода будут в высшей степени различны. Но организационный склад основной ячейки крестьянского трудового семейного хозяйственного предприятия останется тот же самый, всегда в частности видоизменяющийся и приспособляющийся к окружающей народное хозяйство обстановке, до тех пор, конечно, пока крестьянское хозяйство существует как таковое и не начало перестраиваться в другие организационные типы.

Таков генезис и такова сущность нашей теории крестьянского хозяйства как учения об одной из организационных форм частнохозяйственного предприятия.

Мы претендуем пока только на то, что нами было изложено, и ни на что больше; только ва особую главу из курса организации хозяйства, прославленного немецкого Betriebslehre*.

И совершенно неправы те наши критики, которые, не поняв скромности наших намерений (а в этом и мы повинны несколькими чересчур громкими фразами ранних работ), обвиняют нас в исключительно дерзких покушениях, от которых мы сами достаточно далеки. Критические замечания, обычно сопутствовавшие развитию организационно-производственного направлений, если не считать случайных указаний, обычно основанных на недоразумении, которые, естественно, отпадают сами собой при подробном ознакомлении с настоящей систематизированной работой, обычно сводились к пяти серьезным обвинениям. Перечислим их все:

1) нам указывают, что организационно-производственная школа берет крестьянское хозяйство статичной рассматривает его оторванно от окружающей социально-экономической и исторической действительности, что является после новейших марксистских и иных работ наивным и грубо неправильным;

2) организационно-производственная школа не пользуется марксистским методом и по своей сущности является эпигоном австрийской школы предельной полезности;

3) описываемого нами трудового крестьянского хозяйства с благородной трудовой мотивацией в настоящее время в природе не встречается. Все крестьянство обуреваемо предпринимательством, и фермерский тип организации земледелия - ближайший этап нашего сельского хозяйства, а поэтому практически не интересно изучать отжившие формы;

4) организационно-производственное направление совершенно игнорирует, что крестьянское хозяйство втянуто в капиталистическую систему мирового хозяйства, жестоко эксплуатируется мировым капиталом, борется с ним, само по себе не является однородным идеологическим сладеньким собранием патриархальных трудовых хозяйств, но представляет собой ряд дифференцированных групп, ведущих ожесточенную борьбу. между собой; ,

5) организационно-производственное направление идеализирует распыленные, пропитанные мелкобуржуазным духом крестьянские хозяйства, выковывает их идеологию и тем поддерживает реакционные докапиталистические еще формы народного хозяйства.

В высшей степени просто показать, что все эти обвинения неверны и основаны на самых грубых недоразумениях. Постараемся рассмотреть каждое в отдельности.

1. Если бы мы ставили перед собой задачу дать анализ крестьянского хозяйства как народнохозяйственного явления, мы, несомненно, должны были бы рассматривать его динамически, в связи с той исторической обстановкой, в которой оно существует, и анализировать его как историческую, а не как логическую категорию.

Этой задачи мы пока что перед собой не ставим. Мы не занимаемся ни судьбами крестьянского хозяйства, ни его исторической и народнохозяйственной концепцией, ни даже историческим развитием систем хозяйства. Наша задача несоизмеримо скромнее. Мы просто стремимся понять, что собою представляет крестьянское хозяйство с организационной точки зрения, какова морфология того производственного аппарата, который называется трудовым крестьянским хозяйством. Нас интересует, как в этом аппарате достигается соразмерность частей, как достигается организационное равновесие, какова механика оборота капитала и его восстановления в частнохозяйственном смысле. каковы методы определения

выгодности и рентабельности и каковы формы реакции на воздействия внешних природных и экономических факторов, принимаемых нами как данное.

При всем этом нас интересует не система крестьянского хозяйства и формы организации в их историческом развитии, а сама механика организационного процесса.

А этот организационный анализ по самой своей природе должен быть статичен, как является статичным анализ конструкций паровоза Компаунд* или какого-нибудь турбогенератора.

Нам могут сказать, что изучение морфологии не нужно для народнохозяйственного понимания крестьянского хозяйства и что эта задача не экономиста, а техника. Мы не будем спорить и согласны впредь именоваться агрономами, но, по нашему разумению, для народнохозяйственного понимания крестьянского хозяйства статическое организационно-агрономическое изучение его столь же необходимо, как и динамическое его изучение в составе всей исторически развивающейся системы народного хозяйства.

В составе каждой науки должны быть и динамические, и статические элементы. Для того чтобы понять жизнь растений, мы должны ныне изучить геоботанику, жизнь растительных форм по ископаемым остаткам, ознакомиться с теориями Ч. Дарвина и Де-Фриса, изучить весь механизм физиологии растений. Но все это не только допускает, но и требует настоящего и притом предварительного изучения анатомии растительной клетки и морфологии, скажем, листа.

При этом, конечно, никто не заподозрит морфолога стебля, что он на основании анализа камбиального слоя будет выводить; законы распространения сложноцветных по ботаническим зонам Европы.

То же самое и в экономике. В системе К. Маркса, которого уж никак нельзя упрекнуть в пренебрежении к динамике, можно найти немало статических элементов и приемов статического анализа. Теория ценности, морфология кругообращения капитала и процессов расширенного к простого восстановления капитала статичны и сконструированы путем логического анализа для того, чтобы впоследствии употребить их как оружие для исторического динамического анализа действительности.

Гоноря короче, мы пока разрабатываем морфологические статические элементы науки о крестьянских хозяйствах. Уже по одному этому они не могут быть противопоставлены никакой иной динамической народнохозяйственной концепции крестьянского хозяйства.

В своем современном виде они в высшей степени полезны агрономам-организаторам точно так же, как и статически сконструированные курсы организации хозяйства Т. Гольца, Ф. Ватерстрадта и Ф. Эребо полезны для организации крупных немецких хозяйств.

В дальнейшем наш морфологический анализ послужит, по всей вероятности, ценнейшим орудием для динамического анализа крестьянского хозяйства во всей сложности его исторической обстановки.

Во всех тех, правда немногих, случаях, когда экономисты организационно-производственной группы подходили к народнохозяйственным проблемам, они всегда становились на динамическую точку зрения.

Достаточно прочитать книгу Н.П. Макарова - Крестьянское хозяйство и его эволюция* или работы А.А. Рыбникова о промышленном льноводстве*, чтобы воочию убедиться в том, что они построены в плоскости сугубо динамического анализа.

2. В наших объяснениях по первому обвинению мы в некотором отношении ответили и на второе.

Поскольку нашей задачей является организационный анализ производственного аппарата крестьянского хозяйства, мы тем самым неизбежно должны оставаться в пределах статических методов организационного анализа. Методы же марксистского народнохозяйственного анализа выработаны и применяются в практике не частнохозяйственных, а народнохозяйственных исследований и в высшей степени трудно перевести их например в сельскохозяйственную таксацию или счетоводство, а равно и в анализ организации предприятий.

Очень многие из методов марксизма давно уже получили всеобщее признание, органически вошли в методику общественных наук, и было бы в высшей степени смешным, если бы мы обошли их, приступив к анализу крестьянского хозяйства как народнохозяйственной категории. Мы думаем, что в ближайшие же годы на примере исследования народнохозяйственных проблем мы сможем уяснить себе и другим, что из богатого опыта марксистской методики будет усвоено нами в практической исследовательской работе.

Несколько сложнее дело обстоит с обвинением в приверженности к австрийскому дому*.

Однако это обвинение скорее личного, чем школьного, характера. В состав организационно-производственного направления, как равно и в состав его критиков, входят экономисты самых разнообразных общеэкономических приверженностей, и, например, совершенно не могу припомнить

взглядов А. Н. Челннцева на проблему ценности, знаю только, что он - ярый противник закона убывающего плодородия земли. Ни у Н.П. Макарова, ни у А.А. Рыбникова, ни тем более у А.Н. Минина нет ни строчки, дающей основания заподозрить их в австрийском грехе*.

У автора же настоящей книги действительно встречаются выражения, и даже в настоящей книге, вроде субъективные оценки, предельная затрата труда, и даже полезность предельного рубля выработки работника*. Тут уже отпереться трудно. Однако я все-таки это обвинение считаю неправильным и, говоря словами одного французского арестанта, будучи убийцей, вовсе не хочу, чтобы меня называли отравителем.

Гипотеза субъективного трудопотребительского баланса мною применяется для анализа внутривладельческих процессов и для установления природы мотивации хозяйственной деятельности крестьянской семьи. За пределами своего хозяйства, в сфере межхозяйственных отношений, крестьянское хозяйство проявляется и может проявляться только своими объективными действиями, и из массового взаимоотношения этих действий с действиями других слагающих народнохозяйственной системы и образуются объективные социальные феномены цены, ренты и пр.

В первом томе Капитала - К. Маркс признает возможность потребительской оценки благ, но утверждает, что из нее нельзя вывести социальный феномен ценности.

Аналогично этому я устанавливаю в хозяйственной практике крестьянского хозяйства наличие трудопотребительского баланса деятельности семьи, но совершенно не считаю возможным выводить из этого факта всю народнохозяйственную систему.

Автор настоящей книги в отношении австрийской школы стоит приблизительно в таком же отношении, как и И. Тюнен, для которого принцип предельности также играл немалую роль.

3. Наши критики иногда указывают, что само трудовое крестьянское хозяйство, являющееся объектом нашего анализа, в настоящее время изживает как народнохозяйственное явление и для ближайших десятилетий будет представлять собой анахронизм и что даже в настоящее время в пределах исторически существующего крестьянства можно различить немало самых разнообразных образований, из которых хозяйства с тру-допой основой составляют только часть, и что, наконец, сами трудовые хозяйства, поскольку они жизнеспособны, полны приобретательства и предпринимательства и при первой возможности становятся полукапиталистическими хозяйствами.

Все это, может быть, и верно или, точнее, почти верно. В историческом развитии народного хозяйства различные экономические образования то развиваются, то клонятся к упадку, а иногда и совершенно выпадают и уносятся в прошлое. Вполне возможно, что когда-нибудь изучаемые нами формы трудового крестьянского хозяйства будут существовать только в исторических хрониках и народных песнях. Исследование о судьбах крестьянского хозяйства как научно-хозяйственного образования нас в настоящее время не интересует.

Однако ясно, что в пределах ближайшего десятилетия трудовые крестьянские хозяйства остаются все-таки непреложным фактом в целом ряде стран, в том числе и в СССР, и нам, практическим деятелям сельского хозяйства, придется строить будущие формы земледелия исходя из существующих форм крестьянского хозяйства, а поэтому мы и практически заинтересованы в возможно более глубоком его изучении.

Совершенно верно, что крестьянское хозяйство неоднородно и в его составе, помимо трудовых крестьянских хозяйств, немало и полупролетарских, и полукапиталистических, вполне подходящих под описание их проф. Л.Н. Литошенко*. Однако мы и не предлагаем считать нашу организационную теорию за универсальную теорию, охватывающую все виды предприятий, именуемых себя крестьянскими. Мы исследуем только организационные формы семейного хозяйства в земледелии и распространяем свои выводы только на этот, все еще довольно значительный народнохозяйственный массив.

Правда, Л.Н. Литошенко сомневается, что и представителям этого массива свойственна психология трудопотребительского баланса, и настойчиво предлагает считать стяжательство основной чертой крестьянской психологии*. Однако в этом случае надо условиться точно, что такое психология стяжательства и что такое трудопотребительский баланс. Вольно же нашим критикам понимать теорию трудопотребительского баланса как сладенькое живописание российского крестьянства наподобие благоуханных пейзажей, всем довольных и живущих, как птицы небесные. Мы сами такого представления не имеем и склонны полагать, что каждый крестьянин не отказался бы ни от хорошего ростбифа, ни от граммофона, ни даже от пакета акций Ойл Шелл Компани, если бы к тому представился случай. К

сожалению, в массе такого случая не представляется, и каж дая копейка достается крестьянской семье тяжелым напряженным трудом. А в этих обстоятельствах ей приходится отказываться не только, от акций и, граммофона, но подчас и от говядины.

Нам думается, что если бы Ротшильд при социальной революции в Европе сбежал бы в какую-нибудь сельскохозяйственную страну и вынужден был бы заняться крестьянским трудом, то при всей своей буржуазной приобретательской психологии он оказался бы послушным правилам поведения, установленным организационно-производственной школой.

А кроме того, приходится напомнить, как это мы уже отметили, что сама теория трудопотребительского баланса создавалась не из головы теоретика, а явилась в результате наблюдения особенностей в хозяйственном поведении крестьянских масс, которые только с помощью этой гипотезы и удалось пояснить.

Тем не менее следует признать, конечно, что наши построения схематизируют жизнь и, как всякая абстрактная теория, имеют своим объектом мыслимое хозяйство, гораздо более чистое в своем типе, чем те, с которыми приходится встречаться в действительности. Впрочем, в настоящем издании мы помещаем новую обширную главу, трактующую об организационном плане крестьянского хозяйства во всей его конкретности, и читателю будет нетрудно увидеть, в какой мере в действительности проявляются, отмеченные нами организационные особенности.

4. Обвинение нас в том, что мы рассматриваем крестьянское хозяйство вне связи с мировым капиталистическим оборотом, вне борьбы классов и как бы вне всех социальных и экономических особенностей, которые составляют сущность современного периода развития народного хозяйства, основано также на недоразумении и отпадает по тем же основаниям, как и обвинение нас в статичности анализа.

Все перечисленные проблемы, важность которых мы не отрицаем и необходимость тщательного изучения поддерживаем, устоят вне нашего внимания, поскольку мы имеем объектом внутренние организационные устои индивидуального семейного хозяйства, работающего в данных для него условиях.

Этот пункт критических недоразумений мы считаем едва ли не самым важным для выяснения вопроса и потому позволяем себе остановиться на нем более подробно.

Как мы уже отмечали вскользь, крестьянское хозяйство как организационный тип производящего аппарата, существовало исторически и мыслимо теоретически входящим в различные народнохозяйственные системы.

С некоторыми видоизменениями своей внутренней структуры оно может составить основу натурального строя, явиться слагающей народнохозяйственного строя, состоящего, из крестьянских хозяйств и семейного городского ремесленного хозяйства, стать базой феодального хозяйства, и в каждом из этих народнохозяйственных режимов крестьянское хозяйство занимает особое, не похожее в каждом отдельном случае на другие положение, по-разному связывается с другими общественными классами и по-разному ведет себя в перипетиях свойственной каждому режиму классовой борьбы.

В настоящее время почти повсеместно крестьянское хозяйство втянуто в систему капиталистического товарного рынка, во многих странах находится под влиянием кредитующего его финансового капитала и сосуществует с капиталистически организованной промышленностью, а кое-где и с земледелием*.

Со всеми этими слагаемыми современного хозяйства крестьянские предприятия находятся в весьма сложных социальных взаимоотношениях, и после работ проф. П.И. Лященко об эволюции русского сельского хозяйства и В.И. Ленина об американском хозяйстве* с большой наглядностью можно видеть, что развития капиталистического влияния и концентрации в сельском хозяйстве следует ждать не обязательно в форме зарождения и развития латифундий, но, всего вероятней, в форме торгового и финансового капитализма, захватывающего экономическую диктатуру над весьма значительными сельскохозяйственными массивами, остающимися по-прежнему в производственном отношении составленными из мелких семейно-трудовых крестьянских предприятий, в своей внутренней организации подчиняющихся законам трудопотребительского баланса.

Мы отчетливо сознаем необходимость для организационно-производственного направления показать в особых исследованиях то место, которое крестьянское хозяйство занимает в общей системе современного народного хозяйства, и дать теоретическую увязку нашей организационной концепции с основными линиями учения о народном хозяйстве и форме его развития.

В конце настоящей книги мы останавливаемся на некоторых народнохозяйственных следствиях,

вытекающих, по нашему мнению, из установленной нами организационной природы крестьянского хозяйства. Однако эти замечания не претендуют на значение народнохозяйственной теории и только подходят к ней. Они статичны и скорее характеризуют крестьянское хозяйство как народнохозяйственный материал, нежели устанавливают историческую народнохозяйственную концепцию крестьянского хозяйства. Их отношение к народнохозяйственному анализу исторически существующего хозяйства то же, как учение А. Вебера о Standort'e индустрии к изучению развития современной промышленности*. Следующим этапом в развитии направления будет всесторонний анализ крестьянского хозяйства как народнохозяйственного явления во всей его исторической конкретности, и надо думать, что в ближайшие годы этот анализ будет выполнен в кем-либо из авторов школы.

5. После всего вышесказанного в сущности излишне было бы останавливаться на пятом пункте адресованных к нам критических замечаний, тем более что на всем протяжении настоящего исследования ни слова не говорится ни о какой идеологии.

Однако памятуя то обстоятельство, что многих из наших читателей этот пункт интересует особенно и что многократно наши оппоненты указывали нам, что важно не то, что они говорят, а то, чего они не говорят, мы считаем необходимым остановиться и на этом пункте.

Можно ли агронома, внимательно изучающего в районе своей деятельности местные весьма жалкие породы скота и формы его содержания, местные севообороты и сорта сорняков, обвинять на этом основании, что он является приверженцем трехпольного земледелия и врагом агрономического прогресса? Я думаю, что вряд ли кто-нибудь на это решится.

А можно ли экономистов, многие годы работающих над молекулярным анализом основ современного крестьянского хозяйства на этом основании обвинять в том, что они реакционны, что они идеологи мелкобуржуазного собственнического крестьянского хозяйства, распыленного и индивидуалистического, отмежеванного от всяких общественных форм производства, что они мракобесы, отрицающие всякий агрономический прогресс и завоевания науки? Очевидно, можно! Можно даже в том случае, если критикуемые авторы состоят активными работниками кооперативного движения и руководителями агрономической помощи населению, говорю, можно потому, что некоторые из наших так и поступают. Работая в течение всей своей жизни в той или иной связи с крестьянским хозяйством, экономисты организационно-производственного направления, естественно, на многое в экономической жизни привыкли смотреть с точки зрения интересов крестьянского хозяйства.

Весь вопрос, однако, в том, с точки зрения какого крестьянского хозяйства.

Тщательно изучая современное крестьянское хозяйство как оно есть, мы изучали прежде всего тот исходный материал, из которого, по нашему мнению, исторически должна в ближайшее десятилетие вырасти новая деревня, превратившая путем кооперации значительную часть своего хозяйства в формы общественно-организованного производства, деревня, индустриализированная во всех областях технической переработки, механизированная и электрифицированная, деревня, использовавшая все завоевания агрономии и техники.

Всякому практически знакомому с современным крестьянством известно, что зачаточные исходные элементы этой новой деревни уже и сейчас налицо и их постепенное количественное нарастание должно в ряду десятилетий сделать нашу деревню качественно совершенной как в экономическом, так равно и в общественном смысле. В конце настоящей книги мы с большей подробностью останавливаемся на развитии этой идеи и полагаем, что ознакомление с этими построениями раз и навсегда уничтожит всякую возможность причислять нас к противникам сельскохозяйственного прогресса и реакционным идеологам отживающих хозяйственных форм.

Все вышеизложенное с достаточной полнотой и ясностью очерчивает задание нашего исследования. Нашей задачей является организационный анализ хозяйственной деятельности крестьянской семьи, не прибегающей к найму чужой рабочей силы, располагающей некоторой земельной площадью и собственными средствами производства и иногда вынужденной затрачивать часть своих рабочих сил на внеземледельческие промыслы.

Мы начнем наше изучение с подробного рассмотрения самой биологически развивающейся семьи как кооперации рабочих и потребительских единиц и того влияния, которое свойства семьи как производящего аппарата могут оказать на ее хозяйственную деятельность. Особое внимание будет нами обращено на характер мотивации работы членов семьи и на те производственные и иные условия, которые определяют собой степень самоэксплуатации ее рабочих сил. Разобравшись в этих вопросах, мы

с особой тщательностью разберем взаимоотношения и влияние на организацию хозяйства трех основных слагающих: земли, капитала и труда, а вместе с тем и механизм установления хозяйственного равновесия между этими факторами. Установив таким образом основные организационные устои крестьянского хозяйства, мы весьма детально, звено за звеном, пройдем и разберем все элементы организационного плана крестьянского земледельческого предприятия и постараемся на ряде конкретных примеров показать приложение наших принципов к практической организационной работе. Закончив таким образом организационный обзор крестьянского хозяйства, мы, остановимся на одном исключительно важной и еще малоразработанном вопросе о формах оборота и восстановления капитала в условиях семейного хозяйства и закончим наше исследование указанием на некоторые народнохозяйственные следствия, вытекающие из организационной природы крестьянского хозяйства, не претендуя в то же время на установление народнохозяйственной концепции крестьянского хозяйства, взятого в его исторической конкретности.

Таковы наши задания. Будем надеяться, что наша работа если и не разрешит их, то во всяком случае сможет поспособствовать возможно правильной постановке самого вопроса об организационных основах крестьянского хозяйства

	Посетитель: _____
	Доступ: _____
	К работе приступил: _____
Контроль доступа, учет рабочего времени	

СТАТИСТИКА

Ф.М. Достоевский. Великий инквизитор

от 19.04.01

Библиотека

Отрывки из V главы Великий Инквизитор второй части романа Ф.М. Достоевского Братья Карамазовы Легенда о Великом Инквизиторе - самое анархическое и самое революционное из всего, что было написано людьми. Никогда еще не был произнесен такой суровый и уничтожающий суд над соблазном государственности, над империализмом, никогда еще не была с такой силой раскрыта антихристская природа земного царства и не было еще такой хвалы свободе, такого обнаружения божественности свободы, свободности Христова духа. Николай Бердяев.

...Старик великий инквизитор со светильником в руке медленно входит в тюрьму. Дверь за ним тотчас же запирается. Он останавливается при входе и долго, минуту или две, всматривается в лицо Его. Наконец тихо подходит, ставит светильник на стол и говорит:

"Это Ты? Ты?... Не отвечай, молчи. Да и что бы Ты мог сказать? Я слишком знаю, что ты скажешь. Да Ты и права не имеешь ничего прибавлять к тому, что уже сказано Тобой прежде. Зачем же Ты пришел нам мешать? Ибо Ты пришел нам мешать и сам это знаешь. Но знаешь ли, что будет завтра? Я не знаю, кто Ты, и знать не хочу: Ты ли это или только подобие Его, но завтра же я осужу и сожгу Тебя на костре, как злейшего из еретиков, и тот самый народ, который сегодня целовал Твои ноги, завтра же по одному моему мановению бросится подгребать к Твоему костру угли, знаешь Ты это? Да, Ты, может быть, это знаешь"...

"Имеешь ли Ты право возвестить нам хоть одну из тайн того мира, из которого Ты пришел? ...нет, не имеешь, чтобы не прибавлять к тому, что уже было прежде сказано, и чтобы не отнять у людей свободы, за которую Ты так стоял, когда был на земле. Все, что Ты возвестишь, посягнет на свободу веры людей, ибо явятся как чудо, а свобода их веры

Тебе была дороже всего еще тогда, полторы тысячи лет назад. Не Ты ли так часто тогда говорил: "Хочу сделать вас свободными". Но вот Ты теперь увидел этих "свободных" людей... Да это дело нам дорого стоило, ...но мы dokonчили наконец это дело во имя Твое. Пятнадцать веков мучились мы с этою свободой, но теперь это кончено, и кончено крепко. ...Теперь и именно ныне эти люди уверены более чем когда-нибудь, что свободны вполне, а между тем ежи же они принесли нам свободу свою и покорно положили ее к ногам нашим. Но это сделали мы, а того ль Ты желал, такой ли свободы?...

"Ибо теперь только стало возможным помыслить в первый раз о счастье людей. Человек был устроен бунтовщиком; разве бунтовщики могут быть счастливыми? Тебя предупреждали, ..Ты не имея недостатка в предупреждениях и указаниях, но Ты не послушал предупреждений, Ты отверг единственный путь, которым можно было устроить людей счастливыми, но, к счастью, уходя, Ты передал дело нам. Ты обещал, Ты утвердил своим словом, Ты дал нам право связывать и развязывать и уж, конечно, не можешь и думать отнять у нас право теперь. Зачем же Ты пришел нам мешать?"...

"Страшный и умный дух, дух самоуничтожения и небытия, ...великий дух говорил с Тобой в пустыне, и нам передано в книгах, что он будто бы "искушал" Тебя. Так ли это? И можно ли было сказать хоть что-нибудь истиннее того, что он возвестил Тебе в трех вопросах, и что Ты отверг, и что в книгах названо "искушениями"? А между тем если было когда-нибудь на земле совершено настоящее громовое чудо, то это в тот день, в день этих трех искушений. Именно в появлении этих трех вопросов и заключалось чудо. Если бы возможно было помыслить, лишь для пробы и для примера, что эти три вопроса страшного духа бесследно утрачены в книгах и что их надо восстановить, вновь придумать и сочинить, чтоб внести опять в книги, и для этого собрать всех мудрецов земных - правителей, первосвященников, ученых, философов, поэтов - и задать им задачу: придумайте, сочините три вопроса, но такие, которые мало того, что соответствовали бы размеру события, но и выражали бы сверх того, в трех словах, в трех только фразах человеческих всю будущую историю мира и человечества, - то думаешь ли Ты, что вся премудрость земли, вместе соединившаяся, могла бы придумать хоть что-нибудь подобное по силе и глубине тем трем вопросам, которые действительно были предложены Тебе тогда могучим и умным духом в пустыне? Уж по

одним вопросам этим. лишь по чуду их появления, можно понимать, что имеешь дело не с человеческим текущим умом, а с вековечным и абсолютным.

Ибо в этих трех вопросах как бы совокуплена в одно целое и предсказана вся дальнейшая история человеческая и явлены три образа, в которых сойдутся все неразрешимые исторические противоречия человеческой природы на всей земле. Тогда это не могло быть еще так видно, ибо будущее было неведомо, но теперь, когда прошло пятнадцать веков, мы видим, что все в этих трех вопросах до того угадано и предсказано и до того оправдалось, что прибавить к ним или убавить от них ничего нельзя более.

Реши же сам, кто был прав: Ты или тот, который тогда вопрошал Тебя? Вспомни первый вопрос; хоть и не буквально, но смысл его тот: "Ты хочешь идти в мир и идешь с голыми руками, с каким-то обетом свободы, которого они, в простоте своей и в прирожденном бесчинстве своем, не могут и осмыслить, которого боятся они и страшатся, - ибо ничего и никогда не бьют для человека и для человеческого общества невыносимее свободы! А видишь ли сии камни в этой нагой раскаленной пустыне? Обрати их в хлебы, и за Тобой побежит человечество как стадо, благодарное и послушное, хотя и вечно трепещущее, что Ты отымешь руку Свою и прекратятся им хлебы Твои".

Но Ты не захотел лишиться человека свободы и отверг предложение, ибо какая же свобода, рассудил Ты, если послушание куплено хлебами? Ты возразил, что человек жив не единым хлебом, но знаешь ли, что во имя этого самого хлеба земного и восстанет на Тебя дух земли, и сразится с Тобою, и победит Тебя, и все пойдут за ним, восклицая: "Кто подобен зверю сему, он дал нам огонь с небеси!" Знаешь ли Ты, что пройдут века и человечество провозгласит устами своей премудрости и науки, что преступления нет, а стало быть, нет и греха, а есть лишь только голодные. "Накорми, тогда и спрашивай с них добродетели!" - вот что напишут на знамени, которое воздвигнут против Тебя и которым разрушится храм Твой.

На месте храма Твоего воздвигнется новое здание, воздвигнется вновь страшная Вавилонская башня, и хотя и эта не достроится, как и прежняя, но все же Ты бы мог избежать этой новой башни и на тысячу лет сократить страдания людей, ибо к нам же ведь придут они, промучившись тысячу лет со своей башней! Они отыщут нас тогда опять под землей, в катакомбах, скрывающихся (ибо мы будем вновь гонимы и мучимы), найдут нас и возопиют к нам: "Накормите нас, ибо те, которые обещали нам огонь с небеси, его не дали". И тогда уже мы и достроим их башню, ибо достроит тот, кто накормит, а накормим лишь мы, во имя Твое, и солжем, что во имя Твое. О, никогда без нас они не накормят себя! Никакая наука не даст им хлеба, пока они будут оставаться свободными, но кончится тем, что они принесут свою свободу к ногам нашим и скажут нам: Лучше поработите нас, но накормите нас".

Поймут наконец сами, что свобода и хлеб земной вдоволь для всякого вместе немыслимы, ибо никогда, никогда не сумеют они разделиться между собою! Убедятся тоже, что не могут быть никогда и свободными, потому что малосильны, порочны, ничтожны и бунтовщики. Ты обещал им хлеб небесный, но, повторяю опять, может ли он сравниться в глазах слабого, вечно порочного и вечно неблагодарного людского племени с земным? И если за Тобою во имя хлеба небесного пойдут тысячи и десятки тысяч, что станет с миллионами и с десятками тысяч миллионов существ, которые не в силах будут пренебречь хлебом земным для небесного?

Иль Тебе дороги лишь десятки тысяч великих и сильных, а остальные миллионы, многочисленные, как песок морской, слабых, но любящих Тебя, должны лишь послужить материалом для великих и сильных? Нет, нам дороги и слабые. Они порочны и бунтовщики, но иод конец они-то станут и послушными. Они будут дивиться на нас и будут-считать нас за богов за то, что мы, став во главе их, согласились выносить свободу и над ними господствовать - так ужасно им станет под конец быть свободными. Но мы скажем, что послушны Тебе и господствуем во имя Твое. Мы их обманем опять, ибо Тебя мы уже не пустим к себе. В обмане этом и будет заключаться наше страдание, ибо мы должны будем лгать. Вот что значил этот первый вопрос в пустыне, и вот что Ты отверг во имя свободы, которую поставил выше всего.

А между тем в вопросе этом заключалась великая тайна мира сего. Приняв "хлебы", Ты бы ответил на всеобщую и вековечную тоску человеческую как единоличного существа, так и целого человечества вместе - это: "пред кем преклониться?" Нет заботы беспрерывнее и мучительнее для человека, как, оставшись свободным, сыскать поскорее того, пред кем преклониться. Но ищет человек преклониться пред тем, что уже бесспорно, столь бесспорно, чтобы все люди разом согласились на всеобщее пред ним преклонение. Ибо забота этих жалких созданий не в том только состоит, чтобы сыскать то, пред чем мне или другому поклониться, но чтобы сыскать такое, чтоб и все уверовали в него и преклонились пред ним,

и чтобы непременно ВСЕ ВМЕСТЕ.

Вот эта потребность ОБЩНОСТИ преклонения и есть главнейшее мучение каждого человека единолично и как целого человечества с начала веков. Из-за всеобщего преклонения они истребляли друг друга мечом. Они созидали богов и звали друг к другу: "Бросьте ваших богов и придите поклониться нашим, не то смерть вам и богам вашим!" И так будет до скончания мира, даже и тогда, когда исчезнут в мире и боги: все равно падут пред идолами. Ты знал. Ты не мог не знать эту основную тайну природы человеческой, но Ты отверг единственное абсолютное знамя, которое предлагалось Тебе, чтобы заставить всех преклониться пред Тобою бесспорно, - знамя хлеба земного, и отверг во имя свободы и хлеба небесного. Взгляни же, что сделал Ты далее. И опять во имя свободы! Говорю Тебе, что нет у человека заботы мучительнее, как найти того, кому бы передать поскорее тот дар свободы, с которым это несчастное существо рождается. Но овладевает свободой людей лишь тот, кто успокоит их совесть. С хлебом Тебе давалось бесспорное знамя: даешь хлеб, и человек преклонится, ибо ничего нет бесспорнее хлеба, но если в то же время кто-нибудь овладеет его совестью помимо Тебя - о, тогда он даже бросит хлеб Твой и пойдет за тем, который обольстит его совесть. В этом Ты был прав. Ибо тайна бытия человеческого не в том, чтобы только жить, а в том, для чего жить. Без твердого представления себе, для чего ему жить, человек не согласится жить и скорее истребит себя, чем останется на земле, хотя бы кругом его все были хлеба. Это так, но что же вышло: вместо того, чтоб овладеть свободой людей, Ты увеличил им ее еще больше! Или Ты забыл, что спокойствие и даже смерть человеку дороже свободного выбора в познании добра и зла?

Нет ничего обольстительнее для человека, как свобода его совести, но нет ничего и мучительнее. И вот вместо твердых основ для успокоения" совести человеческой раз навсегда - Ты взял все, что есть необычайного, гадательного и неопределенного, взял все, что было не по силам людей, а потому поступил как бы и не любя их вовсе, - и это кто же: Тот, который пришел отдать за них жизнь Свою! Вместо того чтоб овладеть людскою свободой, Ты умножил ее и обременил ее мучениями душевное царство человека веками. Ты возжелал свободной любви человека, чтобы свободно пошел он за Тобою, прельщенный и плененный Тобою.

Вместо твердого древнего закона - свободным сердцем должен был человек решать впредь сам, что добро и что зло, имея лишь в руководстве Твой образ пред собою, - но неужели Ты не подумал, что он отвергнет же наконец и оспорит даже и Твой образ и Твою правду, если его угнетут таким страшным бременем, как свобода выбора? Они воскликнут наконец, что правда не в Тебе, ибо невозможно было оставить их в смятении и мучении более, чем сделал Ты, оставив им столько забот и неразрешимых задач. Таким образом, сам Ты и положил основание к разрушению Своего же царства и не вини никого в этом более. А между тем то ли предлагалось Тебе?

Есть три силы, единственные три силы на земле, могущие навеки победить и пленить совесть этих слабосильных бунтовщиков, для их счастья, - эти силы: чудо, тайна и авторитет. Ты отверг и то, и другое, и третье и Сам подал пример тому. Когда страшный и премудрый дух поставил Тебя на вершине храма и сказал Тебе: "Если хочешь узнать, Сын ли Ты Божий, то верзись вниз, ибо сказано про того, что ангелы подхватят и понесут Его, и не упадет и не расшибется, и узнаешь тогда, Сын ли Ты Божий, и докажешь тогда, какова вера Твоя в Отца Твоего", но Ты, выслушав, отверг предложение и не поддался и не бросился вниз.

О, конечно, Ты поступил тут гордо и великомерно, как Бог, но люди-то, но слабое бунтующее племя это - они-то боги ли? О, Ты понял тогда, что, сделав лишь шаг, лишь движение броситься вниз. Ты тотчас бы и искусил Господа, и веру в Него всю потерял, и разбился бы о землю, которую спасать пришел, и возрадовался бы умный дух, искушавший Тебя. Но, повторяю, много ли таких, как Ты? И неужели Ты в самом деле мог допустить хоть минуту, что и людям будет под силу подобное искушение? Так ли создана природа человеческая, чтоб отвергнуть чудо и в такие страшные моменты жизни, моменты самых страшных основных и мучительных душевных вопросов своих оставаться лишь со свободным решением сердца?

О, Ты знал, что подвиг Твой сохранится в книгах, достигнет глубины времен и последних пределов земли, и надеялся, что, следуя Тебе, и человек останется с Богом, не нуждаясь в чуде. Но Ты не знал, что чуть лишь человек отвергнет чудо, то тотчас отвергнет и Бога, ибо человек ищет не столько Бога, сколько чудес. И так как человек оставаться без чуда не в силах, то насоздаст себе новых чудес, уже собственных, и поклонится уже знахарскому чуду, бабьему колдовству, хотя бы он сто раз был

бунтовщиком, еретиком и безбожником. Ты не сошел с креста, когда кричали Тебе, издеваясь и дразня Тебя: "Сойди с креста и уверуем, что это Ты". Ты не сошел потому, что опять-таки не захотел поработить человека чудом и жаждал свободной веры, а не чудесной. Жаждал свободной любви, а не рабских восторгов невольника пред могуществом, раз навсегда его ужаснувшим.

Но и тут Ты судил о людях слишком высоко, ибо, конечно, они невольники, хотя и созданы бунтовщиками. Озрись и суди, вот прошло пятнадцать веков, поди посмотри на них: кого Ты вознес до Себя? Клянусь человек слабее и ниже создан, чем Ты о нем думал! Может ли, может ли он исполнить то, что и Ты? Столь уважая его, Ты поступил, как бы перестав ему сострадать, потому что слишком много от него и потребовал, - и это кто же, Тот, который возлюбил его более самого себя! Уважая его менее, менее бы от него и потребовал, а это было бы ближе к любви, ибо легче была бы ноша его. Он слаб и подл.

Что в том, что он теперь повсеместно бунтует против нашей власти и гордится, что он бунтует? Это гордость ребенка и школьника. Это маленькие дети, взбунтовавшиеся в классе и выгнавшие учителя. Но придет конец и восторгу ребятишек, он будет дорого стоить им. Они ниспровергнут храмы и зальют кровью землю. Но догадаются наконец глупые дети, что хоть они и бунтовщики, но бунтовщики слабосильные, собственного бунта своего не выдерживающие. Обливаясь глупыми слезами своими, они сознаются наконец, что Создавший их бунтовщиками, без сомнения, хотел посмеяться над ними. Скажут это они в отчаянии, и сказанное ими будет богохульством, от которого они станут еще несчастнее, ибо природа человеческая не выносит богохульства и в конце концов сама же всегда и отметит за него. Итак, беспокойство, смятение и несчастье - вот теперешний удел людей после того, как Ты столь претерпел за свободу их! Великий пророк Твой в видении и в иносказании говорит, что видел всех участников первого воскресения и что было их из каждого колена по двенадцати тысяч. Но если было их столько, то были и они как бы не люди, а боги. Они вытерпели крест Твой, они вытерпели десятки лет голодной и нагой пустыни, питаясь акридами и кореньями, - и уж, конечно, Ты можешь гордо указать на этих детей свободы, свободной любви, свободной и великолепной жертвы их во имя Твое. Но вспомни, что их было всего только несколько тысяч, да и то богов, а остальные? И чем виноваты остальные слабые люди, что не могли вытерпеть того, что могучие? Чем виновата слабая душа, что не в силах вместить столь страшных даров? Да неужто же и впрямь приходил Ты лишь к избранным и для избранных? Но если так то тут тайна и нам не понять ее. А если тайна, то и мы вправе были проповедовать тайну и учить их, что не свободное что решение сердец их важно и не любовь, а тайна, которой они повиноваться должны слепо, даже мимо их совести. Так мы и сделали. Мы исправили подвиг Твой и основали его на ЧУДЕ, ТАЙНЕ и АВТОРИТЕТЕ.

И люди обрадовались, что их вновь повели как стадо и что с сердец их снят наконец столь страшный дар, принесший им столько муки. Правы мы были, уча и делая так, скажи? Неужели мы не любили человечества, столь смиренно сознав его бессилие, с любовью облегчив его ношу и разрешив слабосильной природе его хотя бы и грех, но с нашего позволения? К чему же теперь пришел нам мешать? И что Ты молча и проникновенно глядишь на меня кроткими глазами Своими? Рассердись, я не хочу любви Твоей, потому что сам не люблю Тебя. И что мне скрывать от Тебя? Или я не знаю, с кем говорю? То, что имею сказать Тебе, все Тебе уже известно, я читаю это в глазах Твоих. И я ли скрою от Тебя тайну нашу? Может быть, Ты именно хочешь услышать ее из уст моих, слушай же: мы не с Тобой, а с НИМ, вот наша тайна! Мы давно уже не с Тобою, а с НИМ, уже восемь веков. Ровно восемь веков назад как мы взяли от него то, что Ты с негодованием отверг, тот последний дар, который он предлагал Тебе, показав Тебе все царства земные: мы взяли от него Рим и меч кесаря и объявили себя царями земными, царями едиными, хотя и доньше не успели еще привести наше дело к полному окончанию. Но кто виноват?

О, дело это до сих пор лишь в начале, но оно началось. Долго еще ждать завершения его, и еще много выстрадает земля, но мы достигнем и будем кесарями и тогда уже помыслим о всемирном счастье людей. А между тем Ты бы мог еще и тогда взять меч кесаря. Зачем Ты отверг этот последний дар? Приняв этот третий совет могучего духа, Ты восполнил бы все, чего ищет человек на земле, то есть: пред кем преклониться, кому вручить совесть и каким образом соединиться наконец всем в бесспорный общий и согласный муравейник, ибо потребность всемирного соединения есть третье и последнее мучение людей. Всегда человечество в целом своем стремилось устроиться непременно всемирно. Много было великих народов с великою историей, но чем выше были эти народы, тем были и несчастнее, ибо сильнее других

сознавали потребность всемирности соединения людей. Великие завоеватели, Тимуры и Чингиз-ханы, пролетели как вихрь по земле, стремясь завоевать вселенную, но и те, хотя и бессознательно, выразили ту же самую великую потребность человечества ко всемирному и всеобщему единению. Приняв мир и порфиру кесаря, основал бы всемирное царство и дал всемирный покой. Ибо кому же владеть людьми как не тем, которые владеют их совестью и в чьих руках хлеба их. Мы и взяли меч кесаря, а взяв его, конечно, отвергли Тебя и пошли за НИМ.

О, пройдут еще века бесчинства свободного ума, их науки и антропофагии, потому что, начав возводить свою Вавилонскую башню без нас, они кончат антропофагией. Но тогда-то и приползет к нам зверь, и будет лизать ноги наши, и обрызжет их кровавыми слезами из глаз своих. И мы сядем на зверя и воздвигнем чашу, и на ней будет написано: "Тайна!" Но тогда лишь и тогда настанет для людей царство покоя и счастья. Ты гордишься своими избранниками, но у Тебя лишь избранники, а мы успокоим всех. Да и так ли еще: сколь многие из этих избранников, из могучих, которые могли бы стать избранниками, устали наконец, ожидая Тебя, и понесли и еще понесут силы духа и жар сердца своего на иную ниву и кончат тем, что на Тебя же и воздвигнут СВОБОДНОЕ знамя свое. Но ты сам воздвиг это знамя. У нас же все будут счастливы и не будут более ни бунтовать, ни истреблять друг друга, как в свободе Твоей, повсеместно.

О, мы убедим их, что они тогда только и станут свободными, когда откажутся от свободы своей для нас и нам покорятся. И что же, правы мы будем или солжем? Они сами убедятся, что правы, ибо вспомнят, до каких ужасов рабства и смятения доводила их свобода Твоя. Свобода, свободный ум и наука заведут их в такие дебри и поставят пред такими чудами и неразрешимыми тайнами, что одни из них, непокорные и свирепые, истребят себя сами, другие, непокорные, но малосильные, истребят друг друга, а третьи, оставшиеся, слабосильные и несчастные, приползут к ногам нашим и возопиют к нам: "Да, вы были правы, вы одни владели тайной Его, и мы возвращаемся к вам, спасите нас от себя самих".

Получая от нас хлеба, конечно, они ясно будут видеть, что мы их же хлеба, их же руками добытые, берем у них, чтобы им же раздать, безо всякого чуда, увидят, что не обратили мы камней в хлеба, но воистину более, чем самому хлебу, рады они будут тому, что получают его из рук наших! Ибо слишком будут помнить, что прежде, без нас, самые хлеба, добытые ими, обращались в руках их лишь в камни, а когда они воротились к нам, то самые камни обратились в руках их в хлеба. Слишком, слишком оценят они, что значит раз навсегда подчиниться! И пока люди не поймут сего, они будут несчастны. Кто более всего способствовал этому непониманию, скажи? Кто раздробил стадо и рассыпал его по путям неведомым? Но стадо вновь соберется и вновь покорится, и уже раз навсегда Тогда мы дадим им тихое, смиренное счастье, счастье слабосильных существ, какими они и созданы.

О, мы убедим их наконец не гордиться, ибо Ты вознес их и тем научил гордиться; докажем им, что они слабосильны, что они только жалкие дети, но что детское счастье слаще всякого. Они станут робки и станут смотреть на нас и прижиматься к нам в страхе, как птенцы к наседке. Они будут дивиться и ужасаться на нас и гордиться тем, что мы так могучи и так умны, что могли усмирить такое буйное тысячемиллионное стадо. Они будут расслабленно трепетать гнева нашего, умы их оробеют, глаза их станут слезоточивы, как у детей и женщин, но столь же легко будут переходить они по нашему мановению к веселью и смеху, светлой радости и счастливой детской песенке.

Да, мы заставим их работать, но в свободные от труда часы мы устроим им жизнь как детскую игру, с детскими песнями, хором, с невинными плясками.

О, мы разрешим им и грех, они слабы и бессильны, и они будут любить нас как дети за то, что мы им позволим грешить. Мы скажем им, что всякий грех будет искуплен, если сделан будет с нашего позволения; позволяем же им грешить потому, что их любим, наказание же за эти грехи, так и быть, возьмем на себя. И возьмем на себя, а нас они будут обожать, как благодетелей, понесших на себе их грехи пред Богом. И не будет у них никаких от нас тайн.

Мы будем позволять или запрещать им жить с их женами и любовницами, иметь или не иметь детей - все судя по их послушанию - и они будут нам покоряться с весельем и радостью. Самые мучительные тайны их совести - все, все понесут они нам, и мы все разрешим, и они поверят решению нашему с радостью, потому что оно избавит их от великой заботы и страшных теперешних мук решения личного и свободного. И все будут счастливы, все миллионы существ, кроме сотни тысяч управляющих ими. Ибо лишь мы, мы, хранящие тайну, только мы будем несчастны.

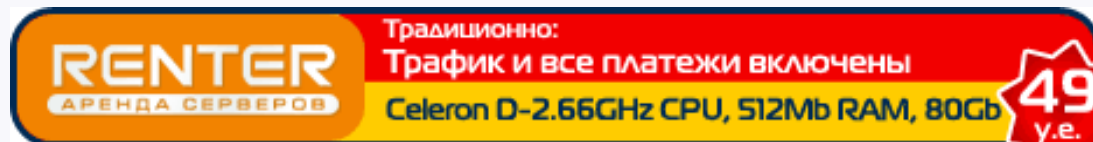
Будет тысячи миллионов счастливых младенцев и сто тысяч страдальцев, взявших на себя проклятие

познания добра и зла. Тихо умрут они, тихо угаснут во имя твое и за гробом обрящут лишь смерть. Но мы сохраним секрет и длящих же счастья будем манить их наградой небесною и вечною. Ибо если б и было что на том свете, то уж, конечно, не для таких, как они. Говорят и пророчествуют, что Ты придешь и вновь победишь, придешь со своими избранниками, со своими гордыми и могучими, но мы скажем, что они спасли лишь самих себя, а мы спасли всех. Говорят, что опозорена будет блудница, сидящая на звере и держащая в руках своих ТАЙНУ, что взбунтуются вновь малосильные, что разорвут порфиру ее и обнажат ее "гадкое" тело.

Но я тогда встану и укажу Тебе на тысячи миллионов счастливых младенцев, не знавших греха. И мы, взявшие грехи их для счастья их на себя, мы станем пред тобой и скажем: "Суди нас, если можешь и смеешь". Знай, что я не боюсь Тебя. Знай что и я был в пустыне, что и я питался акридами и кореньями, что и я благословлял свободу, которую Ты благословил людей, и я готовился стать в число избранников Твоих, в число могучих и сильных с жаждой "восполнить число".

Но я очнулся и не захотел служить безумию. Я воротился и примкнул к сонму тех, которые ИСПРАВИЛИ ПОДВИГ ТВОЙ. Я ушел от гордых и воротился к смиренным для счастья этих смиренных. То, что я говорю Тебе, сбудется, и царство наше соиздается. Повторяю Тебе, завтра же Ты увидишь это послушное стадо, которое по первому мановению моему бросится подгрести горячие угли к костру Твоему, на котором сожгу Тебя за то, что пришел нам мешать. Ибо если был кто всех более заслужил наш костер, то это Ты. Завтра сожгу Тебя. Dixi."

* "Dixi" -лат. "Я сказал"

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Традиционно:
Трафик и все платежи включены

Celeron D-2.66GHz CPU, 512Mb RAM, 80Gb

49
y.e.

СТАТИСТИКА

Splog

И.Р. Шафаревич. Империя инков

от 19.04.01

Библиотека

При всем разнообразии оттенков независимой мысли в нашей стране, одно положение принимается почти единодушно: основной, решающей причиной, препятствующей нашему нормальному развитию, признается недостаток свободы, подавление человеческой личности всеильным государством (Из сборника Из под глыб 1974г. И.Р.Шафаревич). Далее отрывок из книги И. Р. Шафаревича - Социализм как явление мировой истории (Из параграфа - Империя инков)

...Испанцы открыли государство инков в 1531 г. К тому времени оно существовало около 200 лет и достигло своего наибольшего расцвета - оно объединило территорию теперешнего Эквадора, Боливии, Перу, северную половину Чили и северо-западную часть Аргентины. Население его по некоторым источникам составляло 12 млн. человек.

Испанцам открылась не только грандиозная, но и прекрасно организованная империя. По их рассказам, столица государства - Куско - могла соперничать с крупнейшими городами тогдашней Европы. Ее население составляло около 200 тыс. человек. Испанцы поражались грандиозным дворцам и храмам, фасады которых имели в длину 100-200 м, водопроводу, мощным улицам. Дома были построены из крупных камней, так прекрасно отполированных и подогнанных, что казались монолитными. Крепость под Куско, построенная из громадных камней весом в 12т, так поразила испанцев, что они отказались верить, будто ее построили люди без помощи демонов.

Столица была соединена с отдаленнейшими частями империи прекрасными дорогами, не уступавшими римским и далеко превосходившими те, которые были в тогдашней Испании. Они шли по дамбам через болота, вырубались в скалах, пересекали пропасти при помощи висячих мостов. Четко организованная служба скороходов с подставками обеспечивала связь столицы со всей страной. В окрестностях столицы, других городов и вдоль дорог были расположены государственные склады, наполненные продовольствием, одеждой, утварью и военным снаряжением.

В полном контрасте с этой великолепной организацией техническая база государства инков была столь же поразительно примитивна. Большая часть орудий и оружия была деревянная и каменная. Железо вообще не употреблялось. Плуг или соха не были известны - земля обрабатывалась деревянной мотыгой. Из домашних животных была известна только лама, от которой получали мясо и шерсть, но как транспортное животное или для работы в сельском хозяйстве она не применялась. Все сельскохозяйственные работы делались вручную, а передвигаться можно было только пешком или в паланкине.

Наконец, инки не знали письменности (существовала легенда, что письмо было запрещено основателем империи инков), хотя могли передавать большую часть информации при помощи "кипу" - сложной системы шнурков с узелками.

Таким образом, низкий уровень техники в государстве инков должен был компенсироваться совершенной организацией громадных масс населения. Естественно, что благодаря этому личные интересы в значительной мере подчинялись государственным. А это делает правдоподобным, что в обществе инков мы можем встретить некоторые социалистические тенденции.

Ниже мы приведем очень краткий очерк структуры общества инков. К счастью, о нем известно довольно много. Конквистадоры оказались не такими солдафонами, как можно было думать: они многое остро схватывали, и записи некоторых из них сохранились. За ними шли католические священники, тоже оставившие подробные описания. Наконец, конквистадоры женились на представительницах правящего сословия, и дети от этих браков, принадлежащих к испанской аристократии, в то же время сохранили тесные связи с местным населением - им принадлежат наиболее ценные описания жизни в государстве инков до испанского завоевания.

Население государства инков разделялось на 3 слоя.

1) Инки - господствующее сословие, потомки племени, завоевавшего некогда более древнее государство

в районе озера Тицикака и расширившего его потом до огромной империи. Разные авторы называют их аристократией, элитой, бюрократией. Из этого слоя происходила администрация государства, офицерский корпус, жречество, ученые. К ним принадлежал, конечно, и неограниченный владыка страны - Инка. Принадлежность к этой группе наследовалась, и это был основной источник ее пополнения, но в нее был открыт доступ вождям покоренных племен, и даже отличившийся на войне солдат имел надежду стать инкой.

2) Основная часть населения - крестьяне, пастухи, ремесленники. Они были обязаны государству двумя видами повинностей - военной и трудовой, о которой мы скажем позже. Иногда они могли быть использованы и для других нужд государства: например, как мы увидим ниже, для заселения вновь завоеванных территорий, а женщины - как материал для человеческих жертвоприношений.

3) Государственные рабы - янакуна. По преданию, они происходили от племени, которое некогда подняло восстание против государства инков, было побеждено и приговорено Инкой к истреблению, но пощажено по просьбе его супруги с тем, чтобы их потомки навеки заняли самое низшее положение в стране. Они обрабатывали государственные земли, пасли принадлежавшие государству стада лам, были слугами в домах инков.

Основным видом собственности империи инков была земельная собственность. Теоретически вся земля принадлежала Инке и от него давалась в пользование как инкам, так и крестьянам. Земли, полученные инками в дар от Инки, наследовались, но, по-видимому, они управлялись администрацией, а инки, считавшиеся их собственниками, лишь пользовались их плодами. Об этом свидетельствует, например, тот факт, что доходы от оставшейся в наследство земли (но не сама земля) поровну делились между всеми наследниками - очевидно, среди них не было одного хозяина. Эти земли обрабатывались крестьянами, каким образом - будет сказано ниже.

Крестьяне также получали землю в пользование от государства. При этом основной единицей был "тупу" - участок, необходимый для прокормления одного человека. Женься, индеец получал от администрации один тупу, на каждого родившегося сына - еще один, и половину - на дочь. После смерти владельца земля возвращалась в государственный фонд. Другая часть земель не делилась на тупу, а считалась принадлежащей богу солнца и служила для поддержания храмов и жрецов. Наконец, еще одна часть земли принадлежала инкам или непосредственно государству. Все эти земли в определенном порядке обрабатывались крестьянами. Контроль над всеми сельскохозяйственными работами осуществлялся чиновниками. Так, они ежедневно подавали сигнал, по которому крестьяне приступали к работе: для этого были построены специальные башни, с которых чиновники трубили в рог, сделанный из раковины. Крестьяне были обязаны отбывать воинскую повинность и ряд трудовых повинностей: обрабатывать земли храмов и инков, строить новые храмы, дворцы Инки или других инков, чинить дороги, строить мосты, работать для государства в качестве ремесленников, работать в государственных золотых и серебрянных копях. Некоторые из этих повинностей требовали переброски крестьян в другие районы страны, тогда их пропитание брало на себя государство.

Для ремесла сырье поставляло государство, ему же сдавались изделия. Например, ламы стриглись государственными рабами, затем чиновники раздавали шерсть крестьянам, которые должны были ее прясть и сдавать пряжу другим чиновникам.

Закон разделял жизнь мужчины-крестьянина на 10 периодов и предписывал каждому возрасту его повинность. Так, от 9 до 16 лет полагалось быть пастухом, от 16 до 20 - гонцом или слугой в доме одного из инков и т.д. Даже последнему возрасту - старше 60 лет - предписывались свои работы: плести веревки, кормить уток и т.д. Особую группу составляли калеки, но и им (как сообщает хроника Хуаман Пома Аяла) назначались определенные работы. Аналогичные предписания существовали и для женщин. Закон требовал от крестьян непрерывной занятости. Женщина, идя в соседний дом, должна была брать с собой шерсть и прясть ее по дороге. Согласно хронике Сиеза де Леон и Акосты, крестьян занимали и совершенно бессмысленной работой, лишь бы они не оставались праздными: например, заставляли передвигать земляной холм на другое место. Гарсиласо де ла Вега сообщает, что занятие находилось и калекам. Он же приводит закон о тунеядцах: кто плохо возделывал свое поле, получал несколько ударов камнями по плечам или же подвергался порке розгами. Полностью нетрудоспособные и старики находились на попечении государства или сельской общины.

Для работы крестьяне объединялись в группы по 10 семей, 5 таких групп в большую группу и т.д. вплоть до 10.000 семей. Во главе каждой группы стоял чиновник: десятский, пятидесятский и т.д. Низшие члены

этой иерархии назначались из крестьян, высшие были инками.

Не только работа, но и вся жизнь обитателей государства инков находилась под надзором чиновников. Специальные ревизоры (лактакамайок, "деревенские инструкторы") непрерывно ездили по стране, наблюдая за населением. Для удобства надзора крестьяне, например, были обязаны держать дверь открытой во время еды (закон предписывал время еды и ограничивал меню). Другие стороны жизни тоже строго регламентированы.

Чиновники выдавали каждому индейцу из государственных складов два плаща - один рабочий и один праздничный. В пределах одной провинции плащи отличались только в зависимости от пола владельца, в остальном они были одинакового фасона и цвета, но жители разных провинций отличались по цвету своих плащей. Плащи полагалось носить, пока они не истлеют. Изменять покрой или цвет одежды запрещалось. Были законы и против других излишеств: запрещалось иметь в доме стулья (разрешалось только скамьи), строить дома большего, чем положено размера и т.д. В каждой провинции была своя, обязательная для ее жителей прическа. Эти предписания распространялись не только на крестьян: например, количество и размеры золотой и серебряной посуды, которую мог иметь чиновник низшего разряда, было строго ограничено в зависимости от его положения.

Под особым строгим контролем находились жители вновь завоеванных областей. Туда переселялись жители центральных провинций, причем им предоставлялось право входить в дома туземцев в любое время дня и ночи, они обязаны были сообщать обо всех признаках недовольства.

Крестьяне не имели права покидать свою деревню без особого разрешения. Контроль облегчался различием цвета одежды и характера стрижки волос в разных провинциях. Специальные чиновники надзирали за проходящими через мосты и заставы. Но государство производило принудительное переселение населения в больших размерах. Иногда переселения вызывались экономическими соображениями: жители перемещались в провинцию, опустевшую после эпидемии, или в более плодородную область. Иногда же причина была политической - как при переселении жителей коренных областей в завоеванную провинцию или наоборот, расселение завоеванного племени среди лояльного населения империи.

Под контролем государства находилась и семейная жизнь. Все мужчины, достигшие определенного возраста, обязаны были вступить в брак. Раз в год каждую деревню для этого посещал особый чиновник, проводивший публичную церемонию заключения брака, в которой обязаны были участвовать все, достигшие в этом году брачного возраста. Многие испанцы, описывавшие нравы государства инков, утверждают, что мнение вступивших в брак по поводу партнера при этом не спрашивалось, а Сантьян (автор, писавший в конце XVI в.) сообщает, что возражения наказывались смертью. С другой стороны, согласно патеру Моруа, мужчина мог сослаться на то, что уже дал обещание другой девушке, и тогда чиновник рассматривал вопрос еще раз. Ясно, однако, что о мнении женщины никто не спрашивался.

Члены высшей социальной группы - инки - имели право на несколько жен или, вернее, сожительниц, так как первая жена занимала особое положение, а остальные находились на роли служанок. Брак с первой женой был нерасторжим, сожительница же могла быть прогнана и после этого не имела права вступать в брак. Закон регулировал число жен в зависимости от социального положения мужа - двадцать, тридцать, пятьдесят и т.д. Для Инки и его ближайших родственников никаких ограничений не существовало. Большое число жен, а следовательно и большое потомство, приводило к тому, что удельный вес инков в населении все время возрастал.

Среди женщин особую категорию составляли так называемые "избранные". Каждый год во все области страны посылались чиновники, отбиравшие девочек 8-9 лет. Эти девочки назывались "избранными" и воспитывались в специальных домах (в некоторых испанских хрониках они назывались монастырями). Каждый год во время определенного праздника тех из них, которым исполнилось 13 лет, отправляли в столицу, где сам Инка разделял их на три категории. Одни возвращались в "монастырь", они назывались "солнечными девами", их деятельность была связана с культом богов солнца, луны и звезд. Они должны были соблюдать целомудрие, но Инка мог предоставить их своим приближенным и брать себе - в качестве наложниц. Вторая группа распределялась Инкой между инками - в качестве жен или наложниц. Такой подарок Инки считался высоким отличием. Наконец, третья группа предназначалась для человеческих жертвоприношений, которые происходили регулярно, в особенно же больших размерах при праздновании коронации нового Инки. Закон предусматривал наказание родителей, дававших заметить свою печаль, когда их дочерей отбирали в "избранные".

Кроме "избранных", и все незамужние женщины были собственностью инков, но не частной собственностью, а раздавались им государственными чиновниками в качестве сожительниц или служанок. Такое приниженное положение женщин в государстве инков особенно выделяется на фоне нравов окрестных индейских племен, где женщины пользовались большой независимостью и авторитетом. Естественно, что такая регламентация жизни, всепроникающий государственный контроль - были бы невозможны без разветвленного бюрократического аппарата. Бюрократия строилась по чисто иерархическому принципу: чиновник имел связь лишь со своим начальством и подчиненными, чиновники же одного ранга могли сноситься лишь через посредство их общего ближайшего начальства. Основой функционирования этой бюрократии был учет, осуществляемый при помощи сложной и до сих пор не разгаданной системы шнурков с узелками - "кипу".

Идея "кипу" была любопытным отражением в мире вещей иерархического строения государственного аппарата. Иерархия вводилась и в материальную область: например, все виды оружия были расположены в порядке "старшинства". Так, копье считалось старше всех других, за ним шли стрелы, дальше лук и т.д. Соответственно "старшинству" эти предметы отмечались завязками выше или ниже на шнурке. Обучение искусству пользоваться "кипу" начиналось именно с заучивания принципов "старшинства".

В виде "кипу" информация передавалась вверх по бюрократической лестнице в столицу, где она изучалась и затем хранилась по типам: военное дело, население, продовольственные припасы и т.д. В испанских хрониках утверждается, что учтено было даже число камней для пращей, число животных, убитых на охотах и т.д. Хуаман Пома Аяла пишет "Они ведут учет всему, что происходит в государстве, и в каждой деревне есть для этого секретари и казначеи", "при помощи "кипу" правят государством".

Действительно, встречается сообщения о необычных достижениях административного искусства: создании рабочих армий в 20.000 человек или операции распределения 100.000 бушелей маиса среди населения большой области по строго определенным нормам.

Работники этой бюрократии готовились в школах, куда был открыт доступ лишь детям инков: закон запрещал образование низшим слоям населения. В школах обучение вели ученые: "амаутас". Их же обязанностью было писать историю, причем в двух вариантах: одна, объективная, в форме "кипу" хранилась в столице и была предназначена лишь для специально допущенных чиновников, другая в форме гимнов повествовалась народу на празднествах. Если сановник признавался недостойным, его имя устранилось из этой "праздничной" истории.

Законы, регулирующие жизнь в государстве инков, опирались на изоцированную систему наказаний. Кара закона была суровой: почти всегда смерть или тяжелые пытки. Это и понятно: когда вся жизнь регулируется государством, всякое нарушение законов выливается в государственное преступление, а, в свою очередь, любое преступление против государства затрагивает самую основу общественного строя. Так, смерть полагалась за поваленное в лесу дерево или за кражу плода с государственной плантации. Аборт карался смертью, как самой женщины, так и всех, кто ей помогал.

Пенитенциальная система инков предусматривала необычайное многообразие видов смертной казни: жертву подвешивали вниз головой за ноги, побивали камнями, сбрасывали в пропасть, подвешивали за волосы над пропастью, бросали в пещеру с ягуарами и ядовитыми змеями. В случае наиболее серьезных преступлений предусматривалась и казнь всех родственников виновного. В рукописи Хуаман Пома Аяла есть рисунок, изображающий избиение целой семьи, глава которой был признан колдуном. Другой формой утяжеления наказания был запрет погребения трупов казненных. Например, трупы зачинщиков возмущений после их казни не разрешалось погребать. Их мясо отдавалось на съедение диким зверям, из их кожи делались барабаны, из черепов - чаши, из костей рук и ног - флейты. Наконец, применялась и пытка перед казнью: "Кто убьет другого с целью ограбления, будет наказан смертью. Перед казнью его будут пытать в тюрьме, чтобы наказание было больше. Потом его казнят."

Многие наказания мало отличались от смертной казни. Например, Сиезе де Леон, Кобо, Моруа, Хуаман Пома Аяла описывают тюрьмы - подземные пещеры, в которых держали ягуаров, медведей, ядовитых змей, скорпионов. Заключение в такое подземелье считалось испытанием виновности подсудимого. В основном такое испытание применялось к подозреваемым в подготовке мятежа. В других подземных тюрьмах содержались приговоренные к пожизненному заключению. Такое наказание, как 500 ударов кнута (предусмотренное законом для воров) вероятно, было равносильно смертной казни. Еще одно наказание называлось "каменной казнью" (хивайя). Оно заключалось в том, что жертве бросали на плечи тяжелый камень. Многие, по словам Хуамана Пома, при этом умирали, остальные оставались калеками на

всю жизнь.

Другие наказания состояли в принудительных работах на государственных золотых и серебрянных копиях или на плантациях кока, в тяжелом тропическом климате. Принудительные работы бывали бессрочные или на определенный срок. Наконец, за меньшие наказания полагались телесные наказания.

Разумеется, равенство перед законом не существовало. За одно и тоже преступление крестьянин карался смертью, а принадлежащий к сословию инков - публичным выговором. Как говорит Кобо, "При этом исходили из убеждения, что для инки царской крови (теоретически все инки были родственниками) публичный выговор был гораздо большим наказанием, чем смерть плебея".

Соблазнение чужой жены каралось телесным наказанием. Но если крестьянин соблазнял женщину из сословия инков, оба карались смертью. Как рассказывает Хуаман Пома Аяла, они голыми подвешивались за волосы над пропастью и висели так, пока не умирали.

Преступление против собственности тоже карались по-разному, в зависимости от того, нарушили ли они интересы частных лиц или государства. Так, сорвавший плод в частном владении, мог избежать наказания, если он докажет, что это сделал под влиянием голода, но если эта была собственность Инки, он подлежал казни.

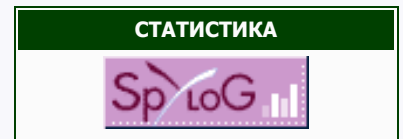
Полное подчинение жизни предписаниям законов и контролю чиновников привело к ее необычной стандартизации: одинаковые одежды, одинаковые дома, одинаковые дороги... Многократное повторение одних и тех же описаний характерно для старых испанских хроник, описывающих жизнь государства инков. Столица, застроенная одинаковыми домами из одинаковых черных камней и разделенная на ровные одинаковые кварталы, производила, вероятно, впечатление города-тюрьмы.

Как следствие духа стандартизации все, что хоть как-то выделялось, рассматривалось как нечто опасное и враждебное: рождение двойни или скала необычной формы. В этом видели проявление злых, враждебных обществу сил. И события показали, что страх, который любые незапланированные явления вызывали в государстве инков, оказался вполне оправданным: громадная империя оказалась бессильной перед менее чем двумястами испанцев. Ни огнестрельное оружие, ни неизвестные индейцам лошади испанцев не могут объяснить это необычное явление: те же факторы имели место, например, при покорении зулусов, которые, однако, долго и успешно боролись с крупными английскими военными соединениями.

Причину гибели империи инков надо, по-видимому, искать в другом - в полной атрофии инициативы, в привычке только выполнять распоряжение начальников, в духе косности и апатии...

 Бесплатная консультация юриста [-] [x]

Введите имя: Вопрос к юристу: ▼

В.И. Вернадский. Угорская Русь с 1848 г.

от 19.04.01

Библиотека

1880-1885

I Лишенное в течение веков обширной самостоятельной деятельности, русское общество не привыкло брать на себя инициативу в каком-нибудь деле, в котором затрагиваются интересы держав, находящихся почему либо в лучших отношениях с нашим правительством. Оно будто забыло, что есть другие русские, живущие в другом государстве, не великороссы, правда, но все же принадлежащие к одному русскому отделу славянского племени. Мы не говорим, чтобы русский народ должен был желать объединения их с ним в одном государстве, при тех же политических условиях, в которых он сам очутился. На это, узнавши лучше условия жизни, едва ли согласится русский народ Австро-Венгрии, о котором мы говорим. Едва ли променяют те условия жизни, в которых им преподают на родном наречии, при которых он имеет возможность писать на нем, имеет право высказывать свои желания и добиваться их удовлетворения. Но это не может помешать родному чувству, которое он должен чувствовать к русскому народу. Политические границы, отрезавшие от русского народа часть его, не должны, да и не могут окончательно разорвать их, заставить забыть свое кровное родство. Они не могут заглушить в нас то чувство обиды, которое чувствуется при известиях и фактах об оскорблении нашей национальности за пределами нашего государства презрительным к ней отношением; они не могут заглушить негодования, в нас являющегося, при известиях о систематическом стеснении, угнетении и, наконец, совершенной смерти русского народа, отдаленной, но все же родной его части. Кто действительно русский, тот не может заставить заглушить в себе чувства ужаса, вызываемого в нем новейшими событиями в Угорской Руси. Неужели мы дадим погибнуть в бессильной борьбе русскому народу в Венгрии, неужели все равно для русского общества гибель 500-600 тысяч своих родичей и обращение их в заклятых врагов не России, а русского народа - мадьяр. Но, может быть, наше общество не знало об этом, может быть. Не обращалось его внимание на это крайнее положение части русского народа? Это не будет верно: чуть не каждый год известие за известием летит к нам из Угорской Руси о крайнем ее положении. И, наконец, в этом году эти известия закончились последним известием - воззванием к русскому обществу. Это будто вопль отчаяния, последний возглас человека, оскорбляемого в своем национальном чувстве и решительно отчаявшегося в возможности спасти свой народ и уверившегося в его неминуемой и близкой гибели. Это один их крайних, решительных отзывов о гибели Угорской Руси. Возгласов, постоянно возраставших в последнее время. Статья эта помещена в мартовской книжке Русской мысли (Голос из Угорской Руси). Это не одна из немногих, впрочем, у нас компиляций или исследований об Угорской Руси; это прямое воззвание, мольба к русскому правительству и обществу. И на эту мольбу не обратили внимания, она прошла незамеченной в печати, которую автор Голоса просит о поддержке и, понятно, не обратили на нее внимание и в высших сферах. Статья эта обращена к русскому императору от угорской интеллигенции. Главная, непосредственная ее цель - просьба дать угроруссам возможность поселиться на казенных землях в Крыму, Европейской России или даже в Сибири. Предложение, очевидно, выгодное и для русского государства и для русского общества

II Что же довело угроруссов до такого отчаянного положения, что заставило их желать выселиться из земли, которую они завоевали вместе с венграми, которым они преподали первые начатки образования и государственной жизни? Они выдержали целые столетия в борьбе за свое существование и теперь, после возвращения венгров, теряют свою народность вследствие усиленного стремления последних к мадьяризации всех невенгерских народностей Венгрии. Количество угроруссов довольно значительно: по показаниям разных писателей оно колеблется между 500-700 тысячами (Головацкий считает их число 4766503, Де Воллан⁴, Пыпин⁵ до 500000, Драгоманов⁶ в 700000 и, наконец, автор Голоса из Угорской Руси предполагает, что их больше, чем 720000).

2 Де Воллан. Угорская Русь. Исторический очерк. М., 1878. С. 5.

3 Головацкий Я. Карпатская Русь. Слав. сб. II. 1877. С. 81.

4 Де Воллан. Труды Венгерской Академии. Критический обзор. М., 1879. N 19. С. 31-32; Schleicher. Les lanynes de ? Europe moderne. Paris. 1852. С. 101. Вамберг считает славян вообще учителями в этом венгров (Н. Попов. Вамберг о начальной культуре... Критический обзор. М., 1879, N 15. С. 28. Очерк истории словаков. Славянский сборник. I. СПб., 1875. С. 92. Считает такую же честь за словаками; Магьяры и национальная борьба в Венгрии. СПб., 1877. С. 35; Угорская Русь. М., 1878. С. 6.

5 Пыпин А. История славянских литератур. Изд. 2-е. Т. 1. СПб., 1879. С. 440. Неизвестный автор. О современном положении русских в Угрии. Славянский сборник. I. 1875. С. 44. Как видно, угрорусс предполагает, что число их едва доходит до 500000.

6 Драгоманов М. Про галицько-руське письменство. Повісті О. Федьковича. К., 1876. С. VII.

Число во всяком случае значительное и могшее, кажется, удержать свою народность, даже только пользуясь поддержкой соседней словацкой и других славянских национальностей Венгрии и даже венгерских немцев. Но кроме политического гнета венгров, присоединился экономический гнет евреев, чрезмерные подати, природные бедствия и измена народному духу в рядах самих угроруссов в лице их высших сановников, а часто и интеллигенции. Дело, понятно, не могло обойтись без борьбы и борьба была, борьба отчаянная и кончающаяся победой. Без денежных средств, без интеллигенции в настоящем значении этого слова, без поддержки отраслей малорусского племени, к которому принадлежат угроруссы, - галичан и украинцев, без возможности действовать общественным путем угроруссы грозят погибнуть. Впрочем, раз будет поддержка со стороны русского общества, они могут еще продолжать эту борьбу за существование, исход которой неизвестен. Борьба шла столетия. Угроруссы, как это доказывается в выше упомянутом воззвании, теряли все большее количество своих земель. Границы их области суживались. Вместе с границами терялось и политическое значение угроруссов в Венгерском государстве и те привилегии, которыми они пользовались. Из завоевателей вместе с венграми они сделались подчиненными последних. Я не буду входить в подробности этого процесса, мало выясненного. Перейду прямо к кульминационной точке общественной жизни угроруссов и их новейшему возрождению и новейшим событиям, приведших их к настоящему печальному положению. События в этот печальный промежуток времени шли один за другим в виде попыток, старательно уничтожаемых правительством, попыток возрождения общественной жизни и литературы угроруссов и удачно уничтожительных мер венгров и их сторонников. Почти все попытки, о которых будет идти речь, окончились полнейшим фиаско и это фиаско заставило угроруссов желать переселения. Столетия протекали в упорной, пассивной борьбе угроруссов. Никто об ней не знал, никто ее не замечал и сами они свыклись, будто забыли про себя и гибель их казалась неизбежной. Но не так должно было идти дело. Не должны и не могут погибнуть народности, не могут они слиться в одну. Не в ассимиляции всех мелких народностей в одну большую, всеобщую, народность всего человечества (что было бы желательно) мы идем. Человечество не может развиваться, слившись в одно: много времени должно было бы пройти для этого, много пролиться крови. Везде, всюду у отдельных народностей должна идти мелкая, настоящая борьба человечества с природой, руководимая, однако, общими интересами. Не в громадных массах населения, сплоченных под одним правлением, но в мелких, разобщенных на вид единицах заключается сила, могущество человеческого общества. Если теперь сплачиваются в отдельные государства по племенам, то это кажется на первый взгляд. Ни одна из этих сплоченных народностей не уступит первенство другой добровольно. А между тем много теряется вследствие развития милитаризма, вследствие громадных трат на управление, на центральные органы в ущерб местным, на соревнование громадных единиц. А их борьба должна привести к новому разложению этих племен на народности. Зачатки начала такого разложения, разложения, необходимого и неизбежного для развития человечества, мы видим в повсеместном возбуждении национального духа мелких народностей. Это их пробуждение началось в XVIII веке. Началось оно в разных местах, в разных племенах. Одни народы, имевшие свою собственную государственную историю, вспомнили о ней и трудами археологическими и историческими, возбуждением интереса к ней вспомнили про себя и этот первый шаг разрастался в могущественное движение. Таково было начало возрождения племен кельтских, византийцев в XVIII веке и бретанцев с 1820-х годов. Впрочем, эта черта входила во все возрождения. Мы замечаем ее во всех без исключения славянских возрождениях (даже у словаков), во возрождении плятдейса и у басков. Таким образом, разработка

истории имела влияние на это движение народностей. Другим не менее важным фактором было развитие либеральных идей. Стали обращать большее внимание на народ, стали стараться поднять его на большую степень развития. Вспышка либеральных идей в 1848 г. отразилась на поднятии духа народности: с этого года началось возрождение всего славянства - материал был; это же была искра, воспламенившая этот горячий материал. Оно теперь перед нашими глазами все растет, распространяется и никакие усилия подавить его не могут иметь успеха. Это общее влечение необходимо затронуло и угроруссов. К началу этого столетия все, казалось, было для них потеряно. И только кое-что еще напоминало о том, что в них кроются силы, слишком жизненные, чтобы народ мог погибнуть или совершенно измениться. Уже в начале XIX века были в Угорской Руси православные⁷ (по Гельвельду III, 320 есть и теперь. Известия, как кажется, неверные) и в это время вера в помощь русского царя жила в народе. Это мнение способствовало восстанию 1831 года. Год этот был страшен для большей части Европы и Венгрии. Cholera опустошала город за городом. Народ волновался. Говорили, что дворяне отравляют народ посредством источников. Замечательно, что подобное мнение было распространено в это время и в России. В Петербурге во время бунта на Сенной площади досталось докторам: их обвинили в отравлении. В Тамбовском бунте того же года такое же обвинение пало на высшее чиновничество и дворянство⁸.

⁷ Кустодиев в примечании к сочинениям Духновича: История Пряшевской епархии. СПб., 1877. С. 37, 51.
⁸ Якунин. Бунты в Тамбове. 1831. Ю.Е. 1875.

Волнение разрасталось. Это были народные восстания и истребления, грабежи и т.п. помещиков. Один из последних крестьянских бунтов был в 1831-32 годах во время холеры. Они приписывались, по обыкновению, подстрекательством русского правительства⁹, но это было простым крестьянским восстанием. Одно, другое дворянское семейство истреблялось в русских округах, не один злополучный доктор или аптекарь гибнул жертвой обезумевшего от страха, веками угнетаемого и непросвещенного народа. Пошли слухи, что русский царь идет сам освобождать угрорусский народ¹⁰. Волнение охватило уже комитаты Абауйварский, Земплинский, Гемерский и Шароский. В последнем комитате поднял восстание беглый русский солдат Иван Рабатин. Он объявил, что послан русским царем, что сам царь идет с войском и т.п. Толпа, собравшаяся вокруг него, была рассеяна в стычках с войском. Рабатин спасся бегством. Вскоре он был найден в лесу полумертвым от голода и жажды и повешен¹¹.

⁹ Ungarn's vier Zeitalter. T. 1. Leipzig. 1868. С. 66.

¹⁰ Ungarn's vier Zeitalter. T. 1. Leipzig. 1868. С. 66.

¹¹ Ibid. С. 78-79.

Вообще подавление восстания отличалось крайней жестокостью: в этих комитатах было повешено 130 чел., в том числе 8 женщин¹². Не верится, чтобы это могло происходить в центре Европы, в XIX веке. Более или менее еще можно допустить, что угнетенные, необразованные, вдруг почувствовавшие свою волю народные массы с страшной жестокостью будут мстить...Месть их отвратительна, но более или менее объяснима. Здесь же вы встречаете другое явление: здесь тоже есть месть, но месть со стороны власти и класса помещичьего, затронутого образованием.

¹² Ibid. С. 81.

Немного перед тем он может быть читал и восторгался Вольтером, Руссо, а через несколько времени чуть не собственноручно вешает бедных крестьян. Тут видна какая-то непонятливость причин восстания. Они не поняли, что это намек на то, что может произойти и думали все подавить жестокостью. Жестокостью никогда и ни в какие времена нельзя уничтожить развитие свободных идей: если мы видим подобные укрощения, то это или временные задержки, еще больше усиливающие новое движение, или приготовления к приостановке развития или временному разложению народного организма. Крестьянское движение в Угорской Руси после этой страшной репрессии затихло. Опять началась прежняя рабская жизнь, опять прежние горе, прежние чувства ненависти, прежние чувства мести, но удвоенные недавним пережитым поруганием, недавними мучениями. Эта зверская расправа разъясняет многие черты отношения угроруссов к венгерскому восстанию. Память об этом не могла заглухнуть. Слишком живы должны были быть памятны в жизни народной раны, нанесенные этой репрессией, чтобы они могли заглухнуть через 17 лет. И они не заглухли. Вообще замечательно отношение угроруссов к венгерцам во время борьбы последних за независимость. Угроруссы в начале, казалось, сочувствовали этой борьбе.

Причиной этого сочувствия массы населения было, без сомнения, освобождение крестьян. Оно, как будто, сглаживало пятна 1831 года. Виновником освобождения крестьян был Л. Кошут. Кошут, сделавшись главою постоянно возраставшей либеральной мадьярской партии, с 1840-го года в своей политической программе постоянно требовал освобождения крестьян¹³. Он встретил против себя сильную оппозицию в лице большинства венгерских магнатов, клерикальной партии и т.п., но зато на его стороне была молодежь, имевшая громадное значение в движении 1848 года; была на его стороне масса населения и мелкое дворянство.

13 Ungarn's vier Zeitalter. Т. 1. С. 203-205.

Кошут представляет из себя замечательный тип человека, передового по своим воззрениям и вместе с тем крайнего узконационального патриота. Как социальный реформатор он привлек на сторону венгров массу народонаселения угрорусского, но все было испорчено другими действиями его и его товарищей. Освобождение крестьян (о нем смотри ниже) совершалось по указу в марте 1848 года. Угроруссы стали смотреть на дело венгерского восстания как на свое собственное: сочувствие было на стороне венгерцев¹⁴. Этими первыми мерами либерального министерства венгерское восстание приобрело себе сочувствие среди всех вообще славянских народностей. В первое время сочувствие было и у сербов¹⁵, первыми восставших потом против венгров. Вообще венгерское восстание представляется более восстанием политическим, чем восстанием национальным. Венгерцы соединяются с либеральными немецкими элементами Вены и других городов¹⁶. Они сами являются проводниками либеральных мер на деле. Но право национальности признают только за немцами и самими собой. Вообще это их восстание было государственное восстание: они не хотели распада Австрии; они сперва противились восстанию итальянцев и требовали примерного их наказания, несмотря на то, итальянские инсургенты сочувствовали¹⁷ Венгрии и ее борьбе, несмотря на то, что первые из чужеземных австрийских войск в Венгрии стали на их сторону. Это было делом односторонним. Главнейшая их ошибка, ошибка самостоятельного и близорукого правительства было оказанное ими пренебрежение и угнетение массы славянского народа. В это время, как венгерцы в лице своего национального поэта А. Петефи требовали свободы всего мира и освобождения всех поработанных, они отказывали в этой свободе другим народам.

14 Г. Де Воллан. Угорская Русь. М., 1878. С. 28; А. Пыпин. История славянской литературы. Изд. 2-е. Кн. I. СПб., 1879. С. 44.

15 Ореус. Описание венгерской войны 1849 года. СПб., 1880. С. 31.

16 Чрезвычайно интересные подробности об участии венгров в волнениях либеральной партии 1848 г. в Вене см. у Камани: Ungarn's vier Zeitalter. Т. 2. Leipzig, 1868. Камани был сам одним из посредников между немецкой либеральной партией и венграми.

17 Гариве-Паже. История Итальянской революции 1848 г. Пер. с французского. СПб., 1862. С. 84.

Еще в сейме в Прейсбурге в 1832 г. (в Братиславе) они требовали введения общеобязательного употребления венгерского языка в школах и в употреблении всей страны¹⁸. В 1848 г. это постановление было введено и возбудило против себя всеобщее негодование. Оно послужило первой причиной Хорватского движения. Неприличная нетерпимость венгерцев к хорватским депутатам, говорящих по-хорватски, вызвала обратное движение среди хорват. Несмотря на права, данные конституцией 1848 г. массе населения присутствовать на сейме и на чрезвычайно низкий ценз, масса населения не могла извлечь из этого выгод. Прения велись на непонятном ей языке, выборы были стеснены злоупотреблениями и прочее.

18 Ungarn's vier Zeitalter. Т.1. Leipzig, 1868. С. 93.

Среди таких обстоятельств начал слагаться кружок угроруссов, положивших себе целью противодействовать развитию мадьяризации. Начали происходить даже случаи открытого сопротивления венгерскому правительству. В начале мая 1848 г., например, 200 венгерских гусар явилось в большое селение, находящееся против австрийского города Дукла требовать рекрут. Жители отказались, и венгры зажгли дома самых упорных. Село сгорело¹⁹. Набранные рекруты из угроруссов в эту войну назначались в отряд Денбинского²⁰.

19 Лихутин. Записки о походе в Венгрию в 1848 г. М., 1875. С. 36-37.

20 Лихутин. С. 39.

Кроме своего исключительного отношения к другим народностям, оттолкнуло от себя венгерское правительство угроруссов и чрезмерными поборами по случаю военных действий²¹. Все эти причины содействовали тому, что угроруссы помогали сперва австрийским, а потом и русским войскам в их борьбе с венграми. Они служили при войсках проводниками и прочее. Еще до перехода русских войск в Венгрию они ловили поляков, бежавших для поступления в венгерскую армию из Галиции, и доставляли их русским и австрийцам²². Когда русские начали переходить границу Венгрии, они им сочувствовали, действуя против венгров.

21 Ibid. С. 39.

22 Лихутин. С. 40.

18 мая 1849 г. полковник Хрулев с казаками в первый раз вступил в пределы Венгрии и занял местечко Стрепко. Жители приняли его с радостью, указали ему попрятавшихся венгерских комиссаров и др. Однако следствия из усердия были для них печальны. В тот день Хрулев вышел из местечка, оставив его на произвол венгров. Действительно, через некоторое время пришли венгерские солдаты наказывать жителей. Угроруссы разбежались. Солдаты, ограбив несколько домов и тому подобное, ушли. Это было первое участие угроруссов в активной борьбе против венгров. Впервые активные действия русских приняли сторону своих единоплеменников и жестоко за это поплатились. Это, однако, не отвернуло их от наших войск²³.

23 Ibid. С. 45-46.

Как только в начале июня 1849 г. русская армия вступила в Венгрию, она была принята радостно населением. Толпы их - мужчины, женщины и дети - сбились к бивуакам войск, приносили все чем могли угостить: кур, яиц, масла и некоторые не хотели брать предлагаемую им плату²⁴. И это несмотря на то, что поля их вытаптывались русскими войсками, луга скашивались; они на это жаловались, но прием русских оставался тот же - совершенно противоположный приему венгерских войск. За эти убытки австрийское правительство обещало уплатить, но обещание осталось обещанием. Кроме того, русские войска также не понимали с первого разу малороссийского наречия жителей и одинаково обходилось с венграми и славянами²⁵.

24 Ibid. С. 57.

25 Лихутин. С. 58.

Особенно хорошего умственного влияния русская армия иметь не могла. Шла старая армейщина с старыми альбомами и с старыми анекдотами, песнями и каламбурами, - замечает один позднейший путешественник. И, однако, она имела влияние. Русины перенимали их песни, стихи и прочее. Следы этого в Галичине были заметны в 60-х годах²⁶. Но влияние, которое произвели русские войска, было другого рода и более важное. Масса угрорусская узнала о существовании могущественного, однородного ей русского народа²⁷. На Россию стали обращать взоры угроруссов; России, как мы видели, стали приписывать все хорошее, приятное ему. Угроруссы почувствовали себя как бы сильнее.

26 Кустодиев. Галичина и Молдавия. СПб., 1868. С. 66.

27 К. Кустодиев. Из истории разочарований австрийских славян. Посольство угорских русских в Вене в 1849 г. Русский вестник. М., 1872. N 4. С. 380.

III 1848-й год был началом возрождения угроруссов. До этого года были попытки пробудить национальное чувство в них, но попытки эти оставались попытками. В этом же году, в эпоху возбуждения всех либеральных партий, в то время, как Австрийское государство держалось на волоске, пробудились и все славянские народности. Начинателем, если так можно выразиться, этого движения в Угорской Руси нужно считать А.И. Добрянского. Он происходил из дворян Подкарпатской Руси, наиболее сохранившей свою народность²⁸. Имя его встречается²⁹ на первом воззвании временного пражского комитета в конце апреля 1848 г. В этом воззвании, под которым подписались Ганка, Шафарик, Палацкий, Миклошич, князь Любомирский и другие, говорилось о единении славян и о взаимной помощи друг другу. На Пражском славянском съезде (в конце мая) он уже не играл такой видной роли.

28 Голос из Угорской Руси. Русская мысль. М., 1880. N 3. Отд. 3. С. 15.

29 И. Перволед. Австрийские славяне в 1848-1849 г. Вестник Европы. СПб., 1879. N 3. С. 17.

Угরорусские депутаты там соединились с словацкими и под влиянием последних³⁰ в адрес австрийского императора были включены требования угроруссов и словаков вместе. Они требовали позволения держать особые национальные конгрессы и иметь постоянный Словацко-Русский комитет для охранения своих национальных интересов. Они хотели иметь право учреждать высшие училища с преподаванием на словацком и русском языках, а также учреждать общества для споспешествования национального развития и прочее. По этому проекту все национальности Венгрии должны были быть равноправными. Пражские беспорядки помешали посылке депутации к императору и подачи этой петиции. Дальнейшего фактического влияния эта петиция не имела.

30 Пич. Очерк истории словаков. Славянский сборник. II. СПб., 1877. С. 151.

И по окончании пражского съезда сношения словаков с угроруссами не прекратились. Как только началось словацкое восстание (в Мияве, в сен[тябре] 1848 г.), Совет слав[янских] пат[риотов] отправил прокламацию угрорусскому народу³¹ с предложением присоединиться к ним против общего врага - мадьяр. Прокламация тоже, кажется, не имела никакого видимого влияния на ход движения да и это восстание было сразу потушено. Добрянскому³², однако, удалось сплотить вокруг себя людей. Кружок Добрянского воспользовался конституцией 1849 г. и составил меморандум о желаниях Угорской Руси для поднесения его императору Францу Иосифу. Говорят³³, даже с инициативы Австр[ийского] правит [ельства].

31 Пич. Очерк истории словаков. Славянский сборник. II. СПб., 1877. С. 151.

32 А. Пыпин. История славянских литератур. Изд. 2-е. Т.1. СПб., 1879. С. 441.

33 Де Воллан. Угорская Русь. М., 1878. С. 28.

Сперва кружок Добрянского стал хлопотать о присоединении Угорской Руси к Галичине и 29 января 1848 г. была послана коллективная просьба угроруссов об этом. Это прошение 20 апреля было подкреплено о том же решении русской народной рады во Львове, но в 1849 году 4 марта Франц Иосиф обнародовал конституцию, которая обеспечивала на словах народность и равноправность всех племен Австрийской монархии. Все надежды о присоединении Угорской Руси к Галичине были разбиты этой конституцией. Все разделение областей Австрии было оставлено прежним. Хотя конституции этой суждено было остаться мертвой буквой, но угрорусские патриоты, как и все славянские патриоты, впали в ошибку, искренне надеясь на помощь Австрийского правительства, которому они оказывали огромную услугу. Австрийское правительство, которому в это время нужны были славяне, все им обещало. Как только оно оправилось и дело дошло до исполнения обещаний, оно начало стеснять славянское возрождение и вместо исполнения обещанного стало стараться уничтожить то, что было уже сделано. В составленной 13 октября памятной записке угроруссы желали обнародования во всех землях конституции 4 марта 1849 г., автономии русского языка в народных школах, русской гимназии в Ужгороде, доступа для угрорусских в университете во Львове, русской официальной газеты, уничтожение ограничения печатать кириллицей, чтобы чиновники определялись русские или знали русский язык, равноправности в политических правах с мадьярами, того, чтобы в русских полках были русские священники, лучшего раздела в комитатах народностей и прочее³⁴. Желания, как видно, были скромнее, чем в предполагавшейся петиции 1848 г. С этой петицией в 1849 г. отправились к Францу Иосифу А.И. Добрянский, его брат В. Добрянский, И. Шолтис, А. Яницкий.

34 Де Воллан. Угорская Русь. М., 1878. С. 28-29.

В Вене к ним присоединились М. Висаник и В. Алексович. Первый был деканом медицинского факультета Венского университета и лейб-медик Франца Иосифа, второй - член медицинского факультета и заслуженный директор больницы св. Иосифа³⁵. Присоединение Висаника удивило Австрийское правительство. Он считался немцем. На аудиенции Бах даже спросил его: Und was machen sie hier Her Doktor ?, - на что тот ответил, что он русский³⁶.

35 Кустодиев. Из истории разорения австрийских славян. Русский Вестник. М., 1872. N 4. С. 384.

36 Ibid. С. 392.

Посольство, снабженное подписями русских и верительными грамотами из Пряшевской консистории, выехало из Пряшева 1 октября 1849 г. 10 октября прибыло в Вену. Первым делом их было сойтись с своими товарищами в Вене - Висаником и Алексовичем. После общего обсуждения положения дел они решились сговориться с съехавшимися для той же цели в Вену депутатами других славянских народностей. Оно вошло в сношения с галицко-русскими депутатами М. Кузеныным, Шашкевичем, Литвиновичем, Я. Головацким и Ю. Вислободским и с словацким поверенным И. Главачем³⁷. После общего с ними обсуждения они решили дать своему меморандуму форму памятной записки.

37 Ibid. С. 385.

Записка была составлена 13 октября. 14 октября³⁸ депутация отправилась на аудиенцию к высшему политическому цисарскому комиссару Венгрии барону К. Герингеру. От имени депутации сказал речь на немецком языке В. Добрянский и подал Герингеру экземпляр памятной записки. Герингер обещал им, что все положенное по конституции 4 марта 1849 г. угорский народ получит и затем спросил В. Добрянского, на кого он может указать как на лицо, могущее стать во главе угорского народа. В.И. Добрянский хотел дать письменное заявление, но Герингер хотел знать тотчас же. Висаник за В.И. Добрянского назвал Ад [ольфа] Ив[ановича] Добрянского. Обнадеженная в своих начинаниях депутация, кроме А. Добрянского была отпущена. Герингер с полчаса говорил с А.И. Добрянским о нуждах Угорской Руси³⁹.

38 Ibid. С. 390.

39 К. Кустодиев. С. 390-391.

На следующий день депутация имела торжественную аудиенцию у министра внутренних дел А. Баха. Говорил и здесь В.И. Добрянский, прося распространить и на Угорскую Русь конституцию 4 марта и т.п. В заключение Виктор Добрянский представил Баху экземпляр памятной записки. Бах также обещал распространение конституции 4 марта 1849 г. на Угорскую Русь и отпустил посольство совершенно обнадеженным. 16 октября сперва посольство имело аудиенцию у министра юстиции Шмерлинга. Принято их было также ласково. В тот же день оно имело аудиенцию у министра финансов барона Кресуса. Кресус отвечал, что он прямо ничего не может сделать для Угорской Руси, но в тайном совете будет за них ходатайствовать, Кресус говорил с членами посольства не только по-немецки, но и по-польски и по-русски⁴⁰.

40 К. Кустодиев. С. 394.

На следующий день посольство представлялось князю Ф. Шварценбергу. Князь Шварценберг также, получив памятную записку, хотел узнать вкратце желания и требования их. В. Добрянский удовлетворил его желание, но Шварценберг объявил, что это все уже дано конституцией 4 марта и удивился, когда узнал, что конституция еще не объявлена. Он объявил, что уже сделано распоряжение об обнародовании этой конституции. В тот же день посольство представилось министру народного просвещения и вероисповеданий графу Л. Туну. Тун долго говорил с посольством об устройстве школьного дела в Угорской Руси и поручил ему составить учебный план для своих школ. После представления и переговоров с графом Туном посольство отправилось к министру путей сообщений барону Кульмеру. Кульмер принял их также чрезвычайно любезно, уверяя, что он как хорват не может не относиться не сочувственно к их делу⁴¹. Наконец, в тот же день, 17 октября, посольство представилось и министру земледелия и горных промыслов Тунфельду. Тунфельд просил посольство представить ему план улучшения земледелия в Карпатских горах. Написать его взялся Алексович, занимавшийся сельским хозяйством⁴².

41 Ibid. S. 395? 397-398.

42 Ibid. S. 398.

18 октября посольство не могло быть принято ни во[енным] мин[истром] графом Дюлаи, ни фельдм [аршалом] гр[афом] Радецким или бароном Елачичем. Оно, однако, посетило и переговорило с пат [риархом] И. Роячичем. Роячич, между прочим, повторил на прощание им: Братья мои! Скажите приславшим вас, что мы, живущие на юге, ваши братья. - Сношения, завязанные на сейме в Прейсбурге и во время войны с сербами, не прекратились и после. Наконец 19 октября была назначена аудиенция у императора Франца Иосифа. Франц Иосиф подтвердил, что все законные желания угрорусского народа

будут удовлетворены за его преданность Австрийскому дому⁴³. После такого обещания Франца Иосифа 21 октября 1849 г. посольство уехало назад.

43 К. Кустодиев. С. 402. 406.

Кроме важности самого факта посольства оно замечательно тем, что завязало сношения с другими славянскими патриотами. Галичане, как мы видели, принимали участие в самом составлении пам[ятной] зап[иски], но кроме них, были завязаны сношения с Гурбаном, Штуром, Радлингским, Кузьмаком, Колларом, В. Караджичем, Стратимировичем, Ожеговичем, Гаем, Третьеняком и другими. Ближайшими последствиями посольства было назначение 16 октября А.И. Добрянского референтом и правительственным советником в окружном Ужгородском наджупанстве. Это назначение для угроруссов было очень важно. Патриоты исполнились надеждой, но дальнейших последствий эта просьба не имела и была забыта. Даже в последующей борьбе об автономии 1870 г. Е. Попович в замечательной речи совершенно пропустил упоминание о меморандуме 1849 г., упоминая только о просьбе угорских русских об автономии 1860-х годов для доказательства того, что они никогда не отказывались от автономных прав, обеспеченных договором 1649 г.⁴⁴. В это время угроруссы возлагали свои надежды на венгерское восстание как только оно началось и сочувствовали ему, но дальнейшие действия Кошута разъярили им все противоречия его с их национальными интересами и они от него отшатнулись⁴⁵.

44 Автономическое собрание Свет. Унгвар. 1870.

45 Де Воллан. 1878. С. 28; Пыпин. I. 1879. С. 441.

Движение в Угорской Руси не кончилось одними правительственными попытками. Оно все более развивалось и ограничилось местною общественною борьбою в Угорской Руси. Деятельность свою Добрянский направил на местное поднятие русского духа. До этого времени русское было полузабыто в Угор[ской] Руси. В это время на улицах появились первые русские вывески, лица русского происхождения получили должности; судебные акты составлялись на русском языке. Венское правительство поспешило отозвать Добрянского⁴⁶ и дать ему другое назначение.

46 Де Воллан. 1878. С. 30.

В этот фазис развития Угорской Руси выдвинулся Духнович (1803-1865)⁴⁷. Духновича ставят даже выше Добрянского по его влиянию на возрождение угроруссов⁴⁸. Он происходил од одного из князей Черкасских, бежавших в Угорщину во время стрелецких бунтов (Смотри семейное предание об этом у Кустодиева: Несколько слов от переводчика. - Духнович. История Пряшевской епархии. Перевод с латинской рукописи Кустодиева. СПб., 1877. С. 3-4). Он окончил курс философии в Кошицах и богословия в Унгваре. В 1827 г. рукоположен в священники и поступил на службу в канцелярию епископа Тарковича. В 1838 г. назначен членом консистории Мукачевской епархии, а в 1843 г. благочинным в Пряшево⁴⁹. Вот как характеризует Духновича один из его соотечественников: Духнович не был гением, поэт высоких дарований или литератор европейской славы; он был только скромный удильник⁵⁰.

47 А. Пыпин. С. 441-442; NN. О современном положени русских в Угрии. Слав. сборник. Т. I. СПб., 1875. С. 51-52; Ю.И.С. Одно из препятствий народного воспитания на Угорской Руси. Свет Унгвар. 1870. N 9. С. 73. 48 Ю.И.С. В Свете. 1870. N 9. С. 73; NN О современном положении В Славянском сборнике. Т. I. 1875. С. 51.

49 Поэзия славян. Изд. Гербеля. СПб., 1871. С. 219.

50 NN. Современное положение русских в Угрии. Славянский сборник. Т. 1. СПб., 1875. С. 51.

Первые свои труды Духнович писал по-латыни, как например, Историю Пряшевской епархии, написанную в 1846 г. Стал же писать на русском языке только с конца 40-х годов в эпоху всеобщего возбуждения. В 1850 г. Духнович издал первый свой Месяцеслов. Следующие Месяцесловы были в 1851, 1854 и 1857 годах. Стараясь поднять на месте народный дух, А. Духнович в 1851 г. основал Литературное заведение Пряшевское. Общество не имело успеха и, издав три маленьких альманаха, в 1853 г. прекратило свою деятельность и распалось⁵¹.

51 Ibid. С. 52.

Однако эта неудача не заставила Духновича, как увидим, бросить мысль об основании Литературного

общества. Он обратил тогда свою деятельность к другой отрасли более необходимой для Угорской Руси и начало которой он уже раньше положил. Он решился сам составить и издать на собственный счет⁵² учебники, которых в Угорской Руси почти не было. Первым опытом такой его деятельности был букварь - Книжица читальная, затем Грамматика (в 1852 г.), Короткий землепис, Народная педагогика, Литургический катехизис и Хлеб души (в 1857 г.)⁵³. За издание своей грамматики Духнович преследовался венгерским правительством и был даже одно время арестован⁵⁴.

52 Ibid. С. 51-52.

53 Пыпин. 1. С. 442.

54 Де Воллан. Угорская Русь. М. 1878. С. 28.

Духнович примкнул уже не к словацкому, а к галицко-русскому движению. Он сотрудничал в издававшихся там журналах, сборниках и прочее. Другой из того же кружка Ив[ан] Раковский основал в 1856 г. первое периодическое издание на Угорской Руси - Церковную газету на средства общ[ества] св. Стефана. Газета эта недолго продолжалась и через год прекратила свое существование. Сперва общество св. Стефана вследствие стараний партии Гр[игория] Шашкевича (украинофильской) отказалось издавать ее. Раковский продолжал издавать ее на свои средства. У него отняли жалование⁵⁵. Эта попытка была началом более удачных сравнительно попыток 60-70-х годов (см. ниже).

55 Ibid. С. 33-34.

Самыми образованными людьми в Угорской Руси были, конечно, духовные. Поэтому кружку патриотов, в котором большинство составляли духовные, необходимо было употребить все старания для одушевления народным духом учащейся в семинарии молодежи. В это время (в 50-х годах) семинария была в Ужгороде. Также угроруссы получали образование в Пештской центральной и Остригомской примицинарной семинарии и в Венской⁵⁶. Главной, конечно, была Ужгородская семинария, так как она находилась на самой территории Угорской Руси. На нее были направлены главные усилия патриотов, между прочим, главным образом еп[ископа] Поповича⁵⁷. И в 1857 г. дело, казалось, было выиграно. Лучшие воспитанники были на стороне русской народности, они говорили между собой по-русски, принялись изучать русский язык по-немецким руководствам, хотели учредить между собой общество для самообразования в русской литературе. Но впоследствии противодействия пр. А. Чопея и других начальствующих лиц, все их попытки были уничтожены⁵⁸.

56 Славянский сборник. Т. 1. С. 32-33.

57 Ibid. С. 49; Де Воллан. 1878. С. 32-33.

58 Де Воллан. 1878. С. 32-33.

Большую важность для угрорусского духовенства имела оконченная в 50-х годах постройка дома для Пряшевского епископа. Дом этот в городе Пряшеве начался строить в 1807 г. В 1808 г. на поправление этой резиденции епископа и церкви было назначено 39000 гульд[енов]. Выданное в счет этой суммы в апреле 1808 г. 10000 архитектор Бреттенбауэр истратил к сентябрю и кроме того еще больше разрушил здание. Бреттенбауэр воровал без зазрения совести, выставляя суммы, превышающие стоимость в несколько раз. В 1810 г. епископу удалось, наконец, выхлопотать ревизию над действиями Бреттенбауэра. Злоупотребления были открыты и Бреттенбауэр был смещен. К этому времени он уже истратил не менее 20000 гульд[енов]. Оставшаяся сумма была передана в строительный [...] и постройка здания была прекращена⁵⁹. Она была возобновлена и окончена только в 50-х. Епископ Пряшевский получил тогда приличную резиденцию. Русская церковь в Пряшеве тоже сделалась лучшей.

59 В 1813 г. он освобожден от ответственности. См. Духнович. История Пряшевской епархии. Пер. с латинского. СПб., 1877. С. 24-26.

Местная литература в 50-х годах при таких условиях, конечно, не могла развиваться и кроме упомянутых учебников и газеты в ней ничего почти не появилось. Выдвинулась только церковная История - каноника А. Балудянского (1883), изданная в Вене в 1851-1852 г.г. в трех частях и разошедшаяся несколькими изданиями. Кроме распространения образования и пр[очего] обращало внимание тогдашних передовых деятелей дурное материальное положение крестьянства, т.е. массы народа. Сами не обладая большими капиталами, они не могли помочь крестьянам выбиться из дурного экономического положения. Однако

были такие попытки со стороны частных лиц и со стороны общества. Заметим попытки в 50-х годах. До 1848 г. материальное положение русских было лучше⁶⁰. С освобождением от крепостного ига их материальное положение ухудшилось. Этому способствовали, по мнению, Г. Бескида⁶¹, главным образом, чрезмерное употребление паленки. Кроме того, причина его кроется в несогласиях с помещиками при размежевании земель, ведения тяжб с ними без помощи адвоката и размножение народа. Не входя в критическое рассмотрение этих выводов автора, нельзя не заметить, что размножение и паленка существовали и раньше.

60 О современном положении русских в Угрии. Слав. сб. Т. 1. 1876. С. 54.

61 Г. Бескид. Русские покупатели недвижимости. Свет. Унгвар. 1870. N 48. С. 390.

В 1848 г. крестьяне были освобождены от крепостной зависимости во всей Венгрии. Прежде они были подчинены вен[герским] помещикам. Присоединенная двойная зависимость ставила их в положение, сходное с тем, какое испытали их соотечественники малороссы, находившиеся под игом панов-поляков. Средства, употребляемые угроруссами выбиться из такого рода зависимости, были приблизительно такие же, как и украинцев. Это были народные восстания и истребления, грабежи и т.п. помещиков. После 1849 г. помещики отнимают излишек от земельной нормы, так что крестьяне получают треть, чем владели до освобождения. Остальное помещики объявляли своей собственностью и заставляли сейчас отрабатывать или платить за земли, взятые у них поневоле крестьянами, так как те не могут без них существовать. Леса и пастбища крестьяне получили так мало, что нигде не могли содержать скота, не арендуя землю у помещиков⁶².

62 Из Угорской Руси. Слово. Львов. 1870. N 4.

Не все однако крестьянские общества падали после этого года; в Пряшевской епархии до 20 обществ⁶³ приобрело себе покупкою в собственность земли и, т[аким] о[бразом], совершенно освободились из под власти помещиков. Пример подало село Орябино в 1854 г. Это село, побуждаемое священником Н. Мигаличем, купило помещичьи земли под его присмотром. В следующем году два села - Камянка и Литманово откупились от помещиков. В 50-х годах откупились еще жители села Фольварки, но откупились в долг, так что положение их не улучшилось, а ухудшилось. Под управлением немецких чиновников школы, суд, пути сообщения начали процветать. Но венгер[ские] патриоты своего отечества не дремали. В селениях, не избавившихся от земельной зависимости от помещиков, крестьяне находятся в сильной зависимости от мадьяр. Например, в 50-х годах в селе Люботинах (округе Попрадском) русская церковь обращена в костел и русский приход уничтожен⁶⁴. Это не единственный факт в своем роде.

63 Г. Бескид. Русские покупатели недвижимости. Свет. Унгвар. 1870. N 48; Де Воллан. Угорская Русь. М., 1878. С. 27.

64 Корреспонденция из берегов Попрада. Свет. Унгвар. 1870. N 45. С. 364.

В 1868 г. помещик граф Шенборн в Мараморошском комитате при дележе своих и крестьянских полей хотел взять участок земли, принадлежащий с незапамятных времен крестьянам. Те не хотели уступить. Пештское правительство послало против них солдат. Безоружные крестьяне отказались повиниться. Солдаты сделали залп. Несколько человек были убиты. Остальные объявили покорность. Один старик встал и обратился к ним: Ну, братцы, теперь мы знаем, что то не наш царь, то немецкий царь! Пойдем к нашему белому царю! - Старик был тут же арестован и два года томился в тюрьме. Но все село было силой удержано от переселения в Россию⁶⁵.

65 Кустодиев. Из истории разочарований австрийских славян. Русский вестник. М., 1872. N 4. С. 380-381
Рассматривая первое десятилетие возрождения Угорской Руси, мы ни на чем не можем с удовольствием остановить свой взор. Все попытки патриотов кончились если не полной, то относительной неудачей. Озлобленные неожиданным сопротивлением мадьяры и их сторонники притесняли на каждом шагу угроруссов и применяли более решительные средства для подавления пробудившейся народности. В то же время и материальное положение народа вследствие корыстных действий, дурного способа ведения хозяйства, употребления водки, увеличения податей (со времен введения конституции прямые подати возросли, по крайней мере, в пять раз и косвенные увеличились в соответствующей пропорции)⁶⁶ приходило в упадок и они попадали все более и более под власть евреев.

66 Голос из Угорской Руси. Русская мысль. 1880. N 3. Отд. 3. С. 16.

После подавления венгерского восстания Угорская Русь попала под владычество Австрии. Как видим, несмотря на их приверженность австрийскому правительству, которую они высказывали на деле, несмотря на обещания, они мало получили от австрийского правительства и поддержки их прав. В 1850 году, 13 сентября состоялось постановление об управлении Венгрии. По этому постановлению вся Венгрия была разделена на пять больших округов. Угорская Русь вошла в Кошицкий округ. В него входили комитаты: Гемерский, Спишский, Шаришский, Абауйварский, Земплинский, Ужгородский, Угочский, Бережский и Мараморошский. Население его кроме русских состояло и из словаков⁶⁷.

67 См. у Пича. Очерк литературной и политической истории словаков за последние 100 лет. Славянский сборник. Т. II. СПб., 1877. Отд. I. С. 182-182.

Противодействие австрийского правительства угорским русинам кроется в страхе его перед Россией и панславизмом. Оно боялось, чтобы угроруссы не приняли сторону России, не стали более сторонниками Русского государства, чем Австрии. Оно, кроме того, имело стремление к централизации и не хотело допустить существование обширной местной самостоятельности, чего добивались угроруссы и старались не только парализовать их действия к дальнейшему развитию их самостоятельности, но и тормозить, уничтожить то, что уже было сделано. Но в то же время некоторые обстоятельства не позволяли им действовать вполне решительно: они принуждены были смотреть на многое сквозь пальцы. Не желая иметь мадьяр и их сторонников чиновниками в областях, населенных русскими и словаками, оно назначало на их места русских и словаков, а когда их не хватало, стало назначать чехов⁶⁸. Чешские чиновники заодно с русскими и словаками противодействовали мадьярским стремлениям.

68 Ibid. С. 186.

Таким образом, австрийское правительство, желая уничтожить или по крайней мере ослабить гегемонию мадьярского языка в школьном преподавании, расширило область национального языка. Так, законами от 16 декабря 1854 и 1 января 1855 г.г. постановлено⁶⁹, чтобы во всякой гимназии было обязательно преподавание народного языка и литературы, чтобы некоторые предметы читались на народном языке во всех классах гимназий и в низших классах даже большинства предметов.

69 Ibid. С. 191.

IV Печально могли лишь смотреть угроруссы на второе, наступящее десятилетие своей возрожденной жизни. Но средства для борьбы не были исчерпаны и борьба разгоралась сильнее, дело было, как выражались и сами угрорусские деятели, кризисное. Борьба затянулась более чем на десятилетие. Новые средства были употреблены с обеих сторон. Со стороны угроруссов были введены общества (св. Василия литературное, св. Иоанна Крестителя вспомоществования учащимся, певцоучителей и пр.), со стороны мадьяр - введение мадьяронов. Мадьяронами называются сторонники мадьяр, русские, работавшие в пользу мадьяр, старающиеся более или менее омадьярить свою народность. Мадьяроны, между прочим, употребляли очень ловкое оружие. Они нападали на издания (например, Церковную газету в 50-х и Свет в 60-70-х годах), как на такие, которые пишут не народным (малороссийским), а деланным (российским) языком. Под видом будто бы покровительства народному языку они нападали и губили все, что поддерживало национальную жизнь этого народа. Понятно, нельзя вполне сочувственно относиться к попыткам писать для народа на языке, мало ему понятном, но раз нет других попыток, необходимо поддерживать существующее, все же лучше, чем ничто. Они в этом случае рассчитывали на поддержку России, между тем как пища малороссийская (народным языком), они не надеяться на чью-либо помощь, так как в это время и в соседней Галиции господствовала подобная же партия. Теперь же пора и угроруссам последовать большинству галицких деятелей и писать на народном языке. Как бы то ни было, необходимо констатировать тот факт, что мадьяры воспользовались украинофильством как прикрытием для своих целей. Они употребили оружие обоюдоострое. Угрорусские деятели, поняв лучше свое положение, могли воспользоваться тем же оружием, т.е. писать на народном языке. Мадьярам ухватиться было бы не за что. Десятилетие началось предъявлением новых требований угроруссов. Разница была в том, что теперь требования были предъявлены не австрийскому, а венгерскому правительству. В этом году Адольф Иванович Добрянский был выбран в Пештский сейм. Мадьяры объявили его избрание

недействительным и для проверки выборов был назначен Вароди. Вароди нашел нужным продлить следствие до окончания парламентской сессии⁷⁰. Не имея возможности участвовать в заседании сейма, Добрянский напечатал речь, которую он хотел так произнести. Развив мысль о борьбе народностей в Венгрии, которая, по его мнению, кончится для них победою, Добрянский предъявил требования угрорусского народа⁷¹ венгерскому народу. Требования эти заключаются в следующем: округление комитатов Венгрии по национальностям, местные автономические собрания, национальный конгресс Угорской Руси, право избирать известное число депутатов в нижнюю и верхнюю палату, наконец, те же требования, что и в меморандуме 1849 г. австрийскому императору (русский язык в школе и пр.). Проект этот был отвергнут. Таким образом, все три меморандума о правах Угорской Руси не имели никакого влияния и могут только послужить в будущем в виде прецедентов; на них, может быть, будут иметь возможность опереться в доказательство своих прав. В этом только и заключается современное значение всех этих требований.

⁷⁰ Де Воллан. Угорская Русь. М., 1878. С. 35.

⁷¹ Ibid. С. 36.

Сейм 1860 года, представлявший оппозицию правительству австрийскому, был распущен в следующем году и повторение борьбы угроруссов за свои права в сейме было отложено еще на несколько лет. Мало по малу венгерская нация снова начала брать верх в Венгрии и, наконец, в 1866 г. она получила известную, значительную долю самостоятельности. Вследствии этого Угорская Русь совершенно перестала зависеть от венского правительства и вся власть над ней перешла в руки венгерского, Пештского правительства. Тот год составляет опять совершенно новый перелом в истории Угорской Руси и перелом печальный. Она была должна употребить уже все силы свои для удержания того, что было совершено до этого года. Совершено было довольно много. В эти семь лет угрорусская литература, казалось, утвердилась еще крепче. Духнович продолжал свою деятельность и как составитель народных учебников, и как поэт. Кроме его Грамматики, появившейся в начале 50-х годов, появилась в 1865 году более подробная Грамматика - К. Сабова⁷². Кроме Духновича, приобрел славу другой поэт Александр Павлович особенно своими патриотическими стихотворениями. Слава Павловича распространилась не только в Угорской Руси, но и в Галичине, где он преимущественно и печатал свои произведения.

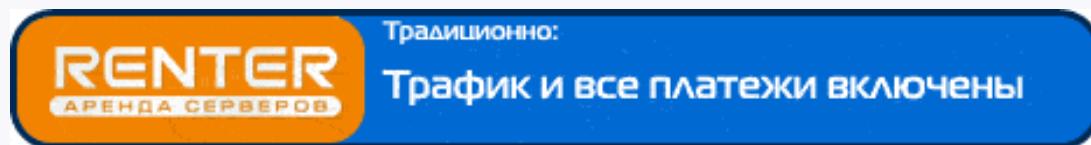
⁷² Я. Головацкий. Червонорусская литература. Поэзия славян. Изд. Гербеля. СПб., 1871. С. 204.

Но деятельность Духновича, Павловича и других как поэтов и собирателей народных песен не так важна для развития народной жизни, как их деятельность в организации обществ для развития литературы, так и для развития образования. Первым таким обществом было основано в 1862 году общество св. Иоанна Крестителя. Общество это, основанное стараниями А. Духновича⁷³, имело цель давать средства для образования бедных русских учеников. Австрийское правительство дозволило его открытие и даже император пожертвовал ему значительную сумму денег⁷⁴. Поддерживая русскую молодежь, оно желало создать образованный класс молодежи, не оставившей свою народность. Одним из первых дел этого было основать в Пряшеве дом, где получают пропитание и приют бедные русские ученики Пряшевской гимназии. Первым надзирателем этого приюта был Духнович

⁷³ Кустодиев. От переводчика в Истории Пряшевской епархии. СПб., 1877. С. 6.

⁷⁴ Де Воллан. 1878. С. 37.

На этом рукопись обрывается

архив

12.03.04 Влесова книга (1/3)

Доцьки 1 - 13

10.02.04 Влесова книга**06.02.04 Сарвепалли Радхакришнан. Гимны РигВеды (3/3)**<http://yoga.kulichki.net/Radhakrishnan/Radha4.htm>**06.02.04 Сарвепалли Радхакришнан. Гимны РигВеды (2/3)**<http://yoga.kulichki.net/Radhakrishnan/Radha4.htm>**06.02.04 Сарвепалли Радхакришнан. Гимны РигВеды (1/3)**<http://yoga.kulichki.net/Radhakrishnan/Radha4.htm>**26.01.04 Иоанн Кронштадтский. Славянское язычество. Беззакония моя превзыдоша главу мою**<http://www.rus-sky.org/history/library/samoderj.htm#1.1>**26.01.04 А.Н. Афанасьев. Религиозно-языческое значение русской избы. 1851г.**<http://webcenter.ru/%7Edionysos/viatko/tree01.htm>**26.01.04 Шабарша****30.12.03 Влесова книга. Патаре Дяіе и Матрі Протіеве****28.12.03 Влесова книга. Воронженец. Русколань****22.12.03 Краткий словарь древнерусского языка****17.12.03 Влесова книга****17.12.03 Николай Рерих. Обеднели мы. 1905г.**

ВАЖНОЕ СООБЩЕНИЕ

- **Не беда, если к тысяче трактатов о свободе мы прибавим тысяча первый**

В. Хлебников. Симфония Любь ($3^2 + 2^3 = 1$)

- **Ах, зачем я на свет появился!**

Ну вот, скорее всего самопроизвольно, чем по какому-нибудь умыслу, появился на свет, благодаря активной поддержке Кирилла и его программы [KSNews](#), этот сайт. Интересно, что из этого получится? Если что, пишите по адресу: baobab@kirsoft.com.ru Бабанову Игорю...

РЕКЛАММА

**ВСЕ АКТЕРЫ
ПЛАНЕТЫ**

СТАТИСТИКА

<http://www.magister.msk.ru/library/roerich/roer307.htm>

17.12.03 В. Стигнеев. Сверши и украси

http://znanie-sila.ru/projects/issue_131.html

Знание-Сила. N 9. 1969г.

17.12.03 Сергей Баймухамедов. Два эпизода из истории одного города

<http://1september.ru/ru/his/2002/29/2.htm>

16.12.03 Николай Рерих. Великое наследие.

<http://www.magister.msk.ru/library/roerich/roer086.htm>

12.12.03 Влесова книга

12.12.03 Волшебные сказки

05.12.03 М.В. Ломоносов. Ода на день восшествия на престол императрицы Елисаветы Петровны

05.12.03 Влесова книга. Древние имена и слова

05.12.03 Влесова книга

04.12.03 Влесова книга

04.12.03 Неизвестный Янка Купала

04.12.03 Янка Купала. Курган. Слова аб палку Игаравым

03.12.03 Влесова книга. Камо грендете?

01.12.03 Влесова книга. Три Дощечки

30.11.03 М.В. Ломоносов. Ода на день восшествия на престол императрицы Елисаветы Петровны

29.11.03 Влесова книга. Дощечка 166

29.11.03 Влесова книга. Дощечка 33

29.11.03 Влесова книга. Дощечка 32

- [28.11.03 Влесова книга. Дощечка 20, 21, 22, 23](#)
- [28.11.03 Влесова книга. Дощечка 24а, 24б, 24в, 24г](#)
- [28.11.03 Влесова книга. Дощечка 17а, 17б, 17в, 18а, 18б](#)
- [27.11.03 Влесова книга. Дощечки 35а, 35б, 36а, 36б, 37а, 37б](#)
- [26.11.03 Влесова книга. Дощечка 16](#)
- [26.11.03 Влесова книга. Дощечки 15а, 15б](#)
- [26.11.03 Влесова книга. Дощечки 11а, 11б, 12, 13](#)
- [26.11.03 Влесова книга. Дощечка 10](#)
- [26.11.03 Влесова книга. Дощечки 9а, 9б](#)
- [26.11.03 Влесова книга. Дощечка 8](#)
- [25.11.03 Влесова книга. Дощечки 1а, 2а, 2б, 3а, 3б](#)
- [24.11.03 Влесова книга. Дощечки 4а, 4б, 4в, 4г](#)
- [24.11.03 Влесова книга. Дощечки 6а, 6б, 6в, 6г, 6д, 6е, 6э](#)
- [23.11.03 Влесова книга. Дощечки 7а, 7б, 7в, 7г, 7д, 7е, 7э, 7ж, 7з](#)
- [21.11.03 Влесова книга. Дощечки 5а, 5б\(1\), 5б\(2\)](#)
- [21.11.03 Древо Мировое](#)
- [21.11.03 Влесова книга. Дощечка 38а](#)
- [21.11.03 Влесова книга. Дощечка 34](#)
- [20.11.03 Влесова книга. Дощечка 31б](#)
- [20.11.03 Влесова книга. Дощечка 31а](#)
- [20.11.03 Влесова книга. Дощечка 30](#)
- [20.11.03 Влесова книга. Дощечка 8 \(1-28\)](#)
- [20.11.03 Влесова книга. Дощечка 25, 26, 27, 28, 29](#)
- [20.11.03 А.Н. Афанасьев. Свет и тьма](#)
- [20.11.03 А.Н. Афанасьев. Свет и тьма](#)
- [20.11.03 Влесова книга. Борусы](#)
- [19.11.03 Влесова книга. Дощечка 8 \(3\)](#)
- [19.11.03 Н. Слатин. Словарь имен и терминов Влескниги](#)
- [19.11.03 Н. Слатин. Словарь имен и терминов Влескниги](#)
- [19.11.03 Светлана Жарникова. Реки - хранилища памяти](#)
- [18.11.03 Влесова книга. Дощечка 19](#)
- [18.11.03 Влесова книга. Дощечка 14](#)
- [17.11.03 Влесова книга. Дощечка 8 \(2\)](#)
- [17.11.03 Словарь Санскрита. Дэванагари - язык богов](#)
- [17.11.03 Из архива Ю.П. Миролубова](#)

17.11.03 Исходные тексты Влескниги из О.В. Творогов - Влесова книга (1990г.)

17.11.03 Исходные тексты Влескниги из О.В. Творогов - Влесова книга (1990г.)

17.11.03 Исходные тексты Влескниги из О.В. Творогов - Влесова книга (1990г.)

<http://russiancity.ru/books/b48.htm>

OCR по Труды Отдела древнерусской литературы (ТОДРЛ). XLIII, Л., 1990, стр. 183-197.

Отсутствующие в современном алфавите буквы заменены: "и восьмиричное" - i, "ять" - Ъ, "ижица" - v, "фита" - th.

13.11.03 Влесова книга

06.11.03 Сергей Лесной (Парамонов). Влесова книга

06.11.03 Сергей Лесной (Парамонов). Влесова книга

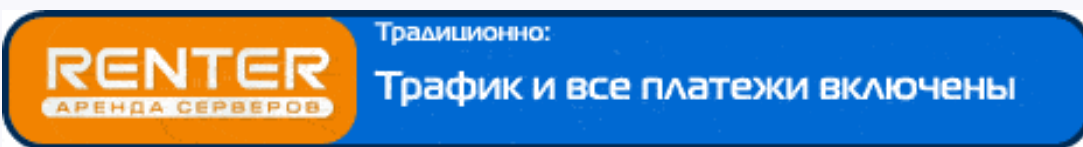
05.11.03 Светлана Жарникова. Загадка Вологодских узоров

<http://pravislava.al.ru/faf7.htm>

05.11.03 Влесова книга

05.11.03 Повідомлення про слов'янських ідолів в писаннях М. Стрийковського

<http://izbornyk.narod.ru/synopsis/syn10.htm>

архив2

23.09.04 В.В. Налимов. Вероятностная модель языка

В.В. Налимов. Вероятностная модель языка. О соотношении естественных и искусственных языков. 3 издание. Томск-М. Водолей. 2003 <http://www.gileia.ru/>

07.09.04 В.В. Налимов. В поисках иных смыслов

М., Прогресс, 1993

07.09.04 В.В. Налимов. На изломе культуры: некоторые наблюдения и вольные размышления о них

<http://www.politstudies.ru/archive/authors/424.htm>

06.09.04 В.В. Налимов. Вселенная смыслов

Интервью с В.В. Налимовым (вместо заключения). В несколько сокращенном варианте текст опубликован в журнале Общественные науки и современность, 1995, 3 <http://ons.rema.ru/1995/3/03.htm>

02.09.04 Бхагавадгита. Предисловие. переводчик А. Каменская

<http://biblio.india.ru/open.php?category=relig&f=3>

02.09.04 Бхагавадгита (перевод Б.Л. Смирнова)**30.08.04 Бхагавадгита (перевод Б.Л. Смирнова)**

<http://bolesmir.ru/gitalit/titul.html>

<http://biblio.india.ru/open.php?category=relig&f=3>

27.08.04 Ригведа. VII, 34...74**25.08.04 В.В. Налимов, Ж.А. Дрогалина. Реальность нереального**

В.В. Налимов, Ж.А. Дрогалина. Реальность нереального. Вероятностная модель бессознательного. М.: Издательство Мир идей. 1995.

ВАЖНОЕ СООБЩЕНИЕ

- **Не беда, если к тысяче трактатов о свободе мы прибавим тысяча первый**

В. Хлебников. Симфония Любь ($3^2 + 2^3 = 1$)

- **Ах, зачем я на свет появился!**

Ну вот, скорее всего самопроизвольно, чем по какому-нибудь умыслу, появился на свет, благодаря активной поддержке Кирилла и его программы [KSNews](http://KSNews.com), этот сайт. Интересно, что из этого получится? Если что, пишите по адресу: baobab@kirsoft.com.ru Бабанову Игорю...

РЕКЛАММА

СТАТИСТИКА

25.08.04 В.В. Налимов. Разбрасываю мысли**24.08.04 В.В. Налимов. Самоорганизация как творческий процесс**

Глава написана на основе доклада, прочитанного на Международной конференции Self-Organisation as a Paradigm for Science (University of Kaiserslautern, Germany, September 1992). На близкую тему также читался доклад на симпозиуме Consciousness in Physical Reality (Charlottesville, Virginia, USA. May 1991). Частично материал этой работы пересекается с ранее опубликованной статьей Вездесущно ли сознание? - Человек, 1991, № 6, с. 15-22

17.08.04 В.В. Налимов. Спонтанность сознания. Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности

Очищающему соме, устройтелю обряда

Я про(изношу) предложенную речь.

Я приношу (ее), как приношение, с помощью молитв - пусть он насладится (ею)!

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_840.htm

05.08.04 В.В. Налимов. Осознающая себя Вселенная

<http://www.philosophy.ru/iphras/library/zizin.html>

05.07.04 Иоанн Кронштадтский. Духовные основы Русского богатырства

http://ruek.narod.ru/knigi/ioann-samoderzavie_duha.html

17.05.04 Ригведа. X, 61...84

Группа гимнов X, 61...84, состоит из подгрупп по два гимна, принадлежащих одному автору.

24.03.04 Влесова книга**19.03.04 Мифы и легенды древней Индии**

<http://www.skazka.com.ru/myth/indiya/indiya.html>

19.03.04 Вяч. Вс. Иванов, В.Н. Топоров. Славянская Мифология

Цитируется по изданию: Мифы народов мира. Под ред. С.А. Токарева

19.03.04 Весна идет, весне дорогу!

17.03.04 Влесова книга

Руси есть веселие питие, не можемъ бес того быти

15.03.04 Ю.Л. Климонтович. Работа М.А. Леонтовича 1935 года по теории необратимых процессов

15.03.04 Ригведа. IX, 1...32

Группа гимнов IX, 1-67 размером гаятри.

Автор, по анукрамани гимнов IX, 5 - 24, Асита, потомок Кашьяпы (Asita Касуара) или Девала, потомок Кашьяпы (Devala Касуара)

12.03.04 Влесова книга (2/3)

Доцьки 14 - 27

12.03.04 Влесова книга

10.03.04 В.В. Налимов. Теоретическая биология? Ее все еще нет...

<http://www.biometrica.tomsk.ru/nalimov/NALIMOV21.htm>

10.03.04 Влесова книга

09.03.04 А.Н. Афанасьев. Происхождение мифа. Метод и средства его изучения

09.03.04 А.Н. Афанасьев. Происхождение мифа. Метод и средства его изучения

05.03.04 Дневник наркомана (Максим С. и А.И. Ельчанинова)

05.03.04 Дневник наркомана (Максим С. и А.И. Ельчанинова)

05.03.04 К коровам

05.03.04 Василий Васильевич Налимов - математик и мыслитель

04.03.04 Влесова книга

03.03.04 Сравнение санскрита и русского языка

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_836.htm

02.03.04 Против демонов, вредящих зародышу

01.03.04 Сравнение санскрита и русского языка

Сампадана

01.03.04 Ригведа. IX, 68...86

Группа гимнов IX, 68-86 размером джагати

01.03.04 Шунахшепа. Из Брахман. Перевод Т. Елизаренковой

http://ancient.ru/topics/text/02_india/text_india18.htm

26.02.04 Влесова книга

26.02.04 Влесова книга

Овцы о десную, козлища о шую

26.02.04 Влесова книга

Адресованная другу, ходит песенка по кругу

25.02.04 В.В. Налимов, З.Б. Баринава. Этюды по истории Кибернетики. Предтечи кибернетики в древней Индии (3/3)

25.02.04 В.В. Налимов, З.Б. Баринава. Этюды по истории Кибернетики. Предтечи кибернетики в древней Индии (2/3)

25.02.04 В.В. Налимов, З.Б. Барина. Этюды по истории Кибернетики. Предтечи кибернетики в древней Индии (1/3)

http://www.philosophy.nsc.ru/journals/philsience/7_00/SODERJ.htm

<http://www.biometrica.tomsk.ru/nalimov/NALIMOV16.htm>

25.02.04 Богиня Священной Речи - Вач (Бхарати)

РигВеда. Мандалы I-X. перевод Т.Я.Елизаренковой

http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_863.htm

24.02.04 Ф.М. Достоевский. Сон смешного человека

Фантастический рассказ. 1877г.

24.02.04 Влесова книга.

Влесова книга. Продолжение. Начало см. http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_424.htm

24.02.04 Александр Николаевич Афанасьев. Поэтические воззрения Славян на природу

19.02.04 Дневник наркомана (Максим С. и А.И. Ельчанинова)

19.02.04 А.М. Камчатнов. Страница из истории борьбы за церковнославянский язык

(Ежегодная богословская конференция православного Свято-Тихоновского богословского института. - М., 1997)

<http://www.philology.ru/linguistics2/kamchatnov-97.htm>

19.02.04 Т.Я. Елизаренкова. ИндоАрийские Языки (2/2)

19.02.04 Т.Я. Елизаренкова. ИндоАрийские Языки (1/2)

(Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Современное состояние и проблемы. - М., 1981. - С. 144-169)

<http://www.philology.ru/linguistics4/yelizarenkova-81.htm>

14.02.04 Влесова книга

14.02.04 Голубиная книга

- Как же мне, старцу
Старому, не плакать,
Как же мне, старому, не рыдать.
Потерял я книгу золотую?
Во темном бору,
Уронил я ключ от церкви
В сине море. -
Отвечает старцу господь бог!
- Ты не плачь, старец, не вздыхай,
Книгу новую я вытку звездами,
Золотой ключ волной выплесну

12.02.04 О выходе Третьего тома Ригведы. Краткая справка о Ведах

Перевод Ригведы полностью завершен

12.02.04 Эпоха бронзы. Поволжье

11.02.04 Предисловие к Учебнику санскрита (В.А. Кочергина)

<http://devii.narod.ru/sanskrit/UCHEBNIK.HTM#0>

11.02.04 Влесова книга

10.02.04 Ригведа. VI, 48...58

10.02.04 Ригведа. I, 165...191

Группа гимнов I, 165-191 Агастья. Агастья (agastya) говорит о себе как об отпрыске рода Маны (mana - букв. наделенный разумом) или сыне Маны (mana - букв. мнение и воля). Он выступает как действующее лицо в нескольких гимнах этой группы

10.02.04 Ригведа. VI, 29...47

10.02.04 Ригведа. VI, 17...28

10.02.04 Ригведа. I, 116...126

Группа гимнов I, 116-126 певца Какшиванта, сына Диргхатамаса и Ушидж (Kaksivant Dairghatamasa, Aucija), принадлежащего к семье паджров (rajra)

09.02.04 Ригведа. VI, 1...16

09.02.04 Ригведа. V, 62...78

09.02.04 Ригведа. V, 52...61

Гимны Марутам V, 52-61. Эта группа гимнов создана одним автором - Шьявашвой из семьи Атри (Суавасва Atreya)

09.02.04 Ригведа. V, 29...51

Гимны V, 29-40 к Индре

Гимны V, 41-51 ко Всем-Богам

06.02.04 Ригведа. VIII, 30...46

06.02.04 Ригведа. VIII, 19...29

06.02.04 Ригведа. II, 10...19

06.02.04 Ригведа. VIII, 1...18

06.02.04 Ригведа. I, 94...105

Группа гимнов (I, 94-98) певца Кутсы из рода Ангирасов (Kutsa Angirasa).

Гимн - I, 99. Автор - Кашьяпа, сын Маричи (Касуара Marica).

Гимн - I, 100. Авторы, по анукрамани, пятеро сыновей царя по имени Вришагир: Риджрашва (Rjrasva), Амбариша (Ambarisa), Сахадева (Sahadeva), Бхаямана (Bhayamana), Сурадхас (Suradhas).

Группа гимнов (I, 101-105) певца Кутсы из рода Ангирасов (Kutsa Angirasa).

05.02.04 Ригведа. I, 51...57

Группа гимнов I, 51-57 певца Савья (Savya). Согласно индийской традиции, Савья является одним из человеческих воплощений бога Индры. Судя по упоминанию в тексте I, 51, 14 автор причисляет себя к роду певцов Паджров (Pajra). Все гимны этой группы посвящены восхвалению Индры

05.02.04 Ригведа. I, 31...43

Группа гимнов I, 31-35 певца Хираньяступа из рода Ангирасов (Hiranyastupa Angirasa)

Группа гимнов I, 36-43 певца Канвы, сына Гхоры (Kanva Ghaura)

05.02.04 Ригведа. I, 24...30

Группа гимнов I, 24-30 певца Шунахшепы, сына Аджигарты (Sunahsepa Ajigarti).

Автор этих гимнов Шунахшепа - герой легенды, на которую в гимнах содержатся лишь глухие намеки. Она излагается в разных версиях в более поздних источниках, в частности в Аитарее-брахмане 7,16. Бездетный царь, дает обет, что, если у него родится сын, он пожертвует его богу Варуне. Когда, однако, рождается сын, исполнение обета начинают откладывать и в конце концов покупают заместителя - сына брахмана Шунахшепу. Когда того привязали к жертвенному столбу, чтобы привести в жертву, он спас себе жизнь, почтив богов стихами, и был после этого принят в семью риши Вишвамитры

05.02.04 Ригведа. I, 12...23

Группа гимнов I, 12-23 певца Медхатитхи из рода Канвов (Medhatithi Kanva)

05.02.04 Ригведа. VIII, 47...66

05.02.04 Ригведа. I, 140...164

Группа гимнов I, 140-164 Диргхатамаса (dirghatamas - букв. погруженный в глубокий мрак, т.е. слепой), сына Учатхьи (aucathya)

05.02.04 Ригведа. VII, 1...33

05.02.04 Ригведа. I, 127...139

Группа гимнов I, 127-139 Паручхепы, сына Диводасы (Parucchepa Daivodasi). Автор отдает предпочтение длинным размерам, прежде всего атьяшти с частичным рефреном в строках с и g, любит формальную игру

05.02.04 Ригведа. I, 106...115

05.02.04 Ригведа. I, 74...93

Группа гимнов I, 74-93 певца Готамы, сына Рахуганы (Gotama Rahugana)

05.02.04 Ригведа. I, 58...73

Группа гимнов I, 58-64 певца Нодхаса из рода Готамы (Nodhas Gautama)

Все гимны этой группы, кроме I, 59, заканчиваются одинаковым рефреном - строкой d последнего стиха

Группа гимнов I, 65-73 певца Парашары, сына Шакти (Paracara Saktya)

05.02.04 Ригведа. I, 44...50

Группа гимнов I, 44-50 певца Прасканвы из рода Канвов (Praskanva Kanva)

05.02.04 Ригведа. I, 1...11

Группа гимнов (I, 1-11) певца Мадхучхандаса, сына Вишвамитры (Madhuchandas Vaicvamitra)

05.02.04 Ригведа. IV, 26...44

05.02.04 Ригведа. IV, 45...58

Гимны IV, 45-58 приписывается Вамадеве (Vamadeve), сыну Готамы (Gotama).

05.02.04 Ригведа. IV, 1...25

05.02.04 Ригведа. II, 20...43

05.02.04 Ригведа. II, 1...19

05.02.04 Ригведа. III, 54...62

05.02.04 Ригведа. III, 30...53

05.02.04 Ригведа. III, 1...29

16.01.04 Михайло Ломоносов. О России прежде Рурика. 7-10

16.01.04 Ригведа. IX, 33...67

24.12.03 Ю. Данилов. Нелинейность

08.12.03 М.В. Ломоносов. Ода на день восшествия на престол императрицы Елисаветы Петровны

08.12.03 М.В. Ломоносов. Ода на день восшествия на престол императрицы Елисаветы Петровны

архив3

02.04.04 [Гуси-лебеди. Баба-яга](#)

02.04.04 [Пётр Павлович Ершов. Конёк-Горбунок](#)

30.03.04 [Изомерия](#)

О бытъва се бо даяну Бзем опрещехом оде врзе, і тако т(у) удржещехом себе

27.03.04 [РигВеда. Самовосхваление](#)

27.03.04 [Гиперкомплексность](#)

27.03.04 [РигВеда. Инвариантность. Гимн-апри](#)

27.03.04 [Цикличность](#)

27.03.04 [РигВеда. Риши - создатели гимнов РВ. Содержание РВ](#)

Т.Я. Елизаренкова. Ригведа - великое начало индийской литературы и культуры

26.03.04 [РигВеда. О переводах](#)

Т.Я. Елизаренкова. Ригведа - великое начало индийской литературы и культуры

26.03.04 [РигВеда. Из словаря основных мифологических персонажей и ритуальных понятий.](#)

Составила Т.Я. Елизаренкова
также http://foxdesign.ru/legend/i_god_a.html

26.03.04 [РигВеда. О метрике](#)

26.03.04 [Ткачество](#)

25.03.04 [РигВеда. Мандала X](#)

ВАЖНОЕ СООБЩЕНИЕ

- **Не беда, если к тысяче трактатов о свободе мы прибавим тысяча первый**

В. Хлебников. Симфония
Любовь ($3^2 + 2^3 = 1$)

- **Ах, зачем я на свет появился!**

Ну вот, скорее всего самопроизвольно, чем по какому-нибудь умыслу, появился на свет, благодаря активной поддержке Кирилла и его программы [KSNews](#), этот сайт. Интересно, что из этого получится? Если что, пишите по адресу: baobab@kirsoft.com.ru
Бабанову Игорю...

РЕКЛАММА

**ВСЕ АКТЕРЫ
ПЛАНЕТЫ**

СТАТИСТИКА

Гимны X, 1-191. Мандала X состоит из трех основных частей: первые две - это группа гимнов, принадлежащих одному автору и состоящая более чем из двух (гимны 1-60) или из двух (61-84) гимнов, третья - это отдельные гимны (85-191). Последняя часть самая поздняя: здесь больше всего гимнов новых жанров, имена же их авторов бывают совсем недостоверными. В целом прослеживается тенденция аранжировки гимнов в порядке уменьшения числа стихов, но эта тенденция нередко нарушается. Последняя часть, а именно ее конец, состоит из самых коротеньких гимнов, напоминающих иногда фрагменты. В содержании этой части наиболее отчетливо прослеживается заговорное начало, что сближает с АВ

25.03.04 РигВеда. Мандала IX

Гимны IX, 1-114. Сомы наряду с Агни и Индрой является одним из трех основных богов в РВ. Ему специально посвящена мандала IX, несколько гимнов за ее пределами: I, 91; VIII, 48 и 79; X, 25; и в нескольких гимнах входит в состав парного божества, к которому обращен гимн: I, 93 - Агни-Сомы, II, 40 - Сомы-Пушан, VI, 74 - Сомы-Рудра (гимн IV, 28, где поэт обращается к Соме и к Индре, фактически посвящен восхвалению Индры). В этой последней группе гимнов индивидуальные свойства Сомы выражены неотчетливо - обычно преобладают характерные особенности второго бога. Отдельные стихи, связанные с Сомой, достаточно часто встречаются в гимнах другим богам

25.03.04 РигВеда. Мандала VIII

Гимны VIII, 1-103. Гимны этой мандалы в целом отличаются гораздо большей длиной, чем в предыдущих мандалах, и тенденцией к строфической структуре (в одну строфу объединены стихи разных типов - брихати, какубх, ушних и др.). В мандале встречается немало заимствований из языков субстрата, среди них имена царей (часто не арийского происхождения). Имеет определенную связь с мандалой IX

25.03.04 РигВеда. Мандала VII

Гимны VII, 1-104. Гимны этой мандалы по традиции приписываются Васиштхе (Vasistha букв. лучший) и его потомкам

25.03.04 РигВеда. Мандала VI

Гимны VI, 1-75. По традиции большая часть гимнов этой мандалы приписывается певцам из семьи Бхарадваджа (Bharadvaja). Родоначальник Бхарадваджа, происходит от Брихаспати (Barhaspatya). Из упоминаемых царей - главный Диводаса (Divodasa)

25.03.04 РигВеда. Мандала V

Гимны V, 1-87. Гимны V мандалы по традиции приписываются певцам из семьи Атри (Atri). Родоначальник этой семьи Атри, сын Бхумы (Atri Bhauma), является автором лишь немногих гимнов V 37-43, 76-77, 83 - 86; остальные гимны сложены различными его потомками. Среди них наиболее выделяется своим дарованием Шьявашва (Syavasva), посвятивший серию гимнов Марутам V, 52-61, с которыми его связывает общая легенда V, 61. Последний гимн мандалы V, 87 тоже посвящен Марутам

25.03.04 РигВеда. Мандала IV

Гимны IV, 1-58. Эта мандала приписывается традиционно почти целиком Вамадеве (Vamadeve), сыну Готамы (Gotama), который назван в IV, 4, 11 и является, по-видимому, в свою очередь автором группы гимнов в мандале I. Лишь немногие гимны связываются в анукрамани с именами других авторов

25.03.04 РигВеда. Мандала III

Гимны III, 1-62. Гимны этой мандалы по традиции приписывается Вишмамитре, сыну Гатхина (Vicvamitra Gathina), внуку Кушики (Kucika)

25.03.04 РигВеда. Мандала II

Гимны II, 1-43. По традиции большая часть гимнов приписывается певцам из семьи Гритсамада из рода Бхригу (Grtsamada Bhargava). По Саяне, Гритсамада - это имя, под которым род Бхригу усыновил сына Шунахотры из рода Ангирасов (Angirasa Saunahotra). Авторство большинства гимнов приписывается, согласно анукрамани, самому Гритсамаде. Автор гимнов II, 4-7 - Сомахути из рода Бхригу (Somahuti Bhargava)

25.03.04 РигВеда. Мандала I

Гимны I, 1-191. Мандалы I, VIII и X не связаны каждая с одним определенным родом риши...Было установлено, что наиболее ранним добавлением к фамильным мандалам следует считать вторую часть мандалы I (гимны 51-191). То, что первая часть этой мандалы (гимны 1-50) была позднее включена в ее состав, подтверждается ее значительным сходством с мандалой VIII. Более половина гимнов этой части мандалы I принадлежит семье Канвов (Kanva), которой принадлежит также первая часть (гимны 1-66) мандалы VIII

25.03.04 РигВеда. Мандалы I-X

Происхождение этого сборника и его дальнейшая история отразились в предании, которое приписывает большую часть десяти книг определенным древним жреческим родам, ведущим свое начало от семи мифических мудрецов, называвшихся Риши Rishi. Их имена приводит традиционный комментарий anukramani, иногда они мелькают в текстах самих гимнов. Так, вторая книга приписывается роду Гритсамада Gritsamada, третья - Вишвамित्रе Vicvamitra и его роду, четвертая - роду Вамадевы Vamadeva, пятая - Атри Atri и его потомкам Atreya, шестая роду Бхарадваджа Bharadvaja, седьмая - Васиштхе Vasichtha с его родом, восьмая, в большей части, Канве Kanva и его потомству. Книги 1-я, 9-я и 10-я приписываются различным авторам. Эти песни изустно передавались в жреческих родах от поколения к поколению, а впоследствии, в эпоху большого культурного и государственного развития, были собраны в один сборник

архив131

20.04.05 [Г.В. Вернадский. Киевская Русь VII. Правительство и управление](#)

20.04.05 [Г.В. Вернадский. Киевская Русь VII. Правительство и управление](#)

20.04.05 [Соль и её влияние на экономическую и духовную стороны жизни города Старая Русса](#)

12.04.04 [РигВеда. К Солнцу-Сурье](#)

11.04.04 [РигВеда. К Парджанье](#)

11.04.04 [РигВеда. К Пушану](#)

11.04.04 [РигВеда. К Рудре](#)

07.04.04 [РигВеда. К Соме](#)

05.04.04 [РигВеда. К Агни](#)

Сарасвати, приводящая к успеху нашу

поэтическую мысль,

Богиня Ида, Бхарати, все преодолевающая, -

Три богини, усевшись по своему желанию на эту жертвенную солому,

Пусть охраняют нас надежной защитой!

II, 3.8. Гимн-апри

**Моліхомь Патаре Дяіе, яко Тоі ізведе Огнь, іжде ть МатырьСваСлава
пріесеть на крыдліех све ПраОцем нашіем**

Дощечка 19

ВАЖНОЕ СООБЩЕНИЕ

- **Ах, зачем я на свет появился!**
Ну вот, скорее всего самопроизвольно, чем по какому-нибудь умыслу, появился на свет, благодаря активной поддержке Кирилла и его программы [KSNews](#), этот сайт. Интересно, что из этого получится? Если что, пишите по адресу: baobab@kirsoft.com.ru Бабанову Игорю...

РЕКЛАММА

**ВСЕ АКТЕРЫ
ПЛАНЕТЫ**

СТАТИСТИКА

Перунов

жрец

Костер, разметанный врагами,

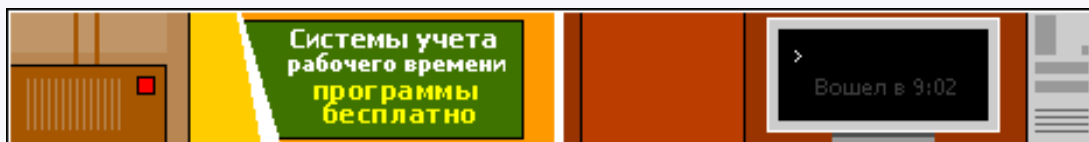
Пылает снова перед ним!

Пусть тушат хладными устами:

Священный огонь неугасим!

Все

Священный огонь неугасим!

архив77

- 10.11.06 [Николай Клюев. Песнь о Великой Матери](#)
 10.11.06 [Николай Клюев. Песнь о Великой Матери](#)
 10.11.06 [Николай Клюев. Песнь о Великой Матери](#)
 10.11.06 [Николай Клюев. Песнь о Великой Матери \(поэма\)](#)

Кто пречист и слухом золот,
 Злым безверьем не расколот,
 Как береза острым клином,
 И кто жребием единым
 Связан с родиной-вдовицей,
 Тот слезами на странице
 Выжжет крест неопалимый
 И, таинственно водимый
 По тропинкам междустрочий,
 Красоте заглянет в очи -
 Светлой девушке с поморья

- 24.11.04 [Иван-царевич и белая береза](#)
 19.11.04 [Сказание об Александре Македонском](#)
 17.11.04 [ПентыРіещеце і СемеРіеще](#)
 11.11.04 [Мысль - Образ - Музыка](#)
 09.11.04 [Научно-техническое предвидение](#)
 04.11.04 [Сказка об Иване-царевиче, жар-птице и о сером волке](#)
 01.11.04 [Учитель и ученик](#)

Осенние Деда (Дяды) - проводы-поминовение душ Предков

- 22.10.04 [Энтропия и информация](#)
 21.10.04 [Свободное броуновское движение](#)
 20.10.04 [Илья Муромец и змей](#)
 19.10.04 [Велимир Хлебников. И понял вдруг: нет времени](#)
 11.10.04 [Илья Муромец и галланской сыр](#)
 11 октября - День Ильи Муромца

- 23.09.04 [Ригведа. X, 118...146](#)

ВАЖНОЕ СООБЩЕНИЕ

- **Не беда, если к тысяче трактатов о свободе мы прибавим тысяча первый**
 В. Хлебников. Симфония Любь ($3^2 + 2^3 = 1$)
- **Ах, зачем я на свет появился!**
 Ну вот, скорее всего самопроизвольно, чем по какому-нибудь умыслу, появился на свет, благодаря активной поддержке Кирилла и его программы [KSNews](#), этот сайт. Интересно, что из этого получится? Если что, пишите по адресу: baobab@kirsoft.com.ru
 Бабанову Игорю...

РЕКЛАММА

**ВСЕ АКТЕРЫ
ПЛАНЕТЫ**

СТАТИСТИКА

- [20.09.04 М.В. Ломоносов. Письмо о пользе Стекла](#)
- [15.09.04 Освобождение Индрой коров из пещеры Вала](#)
- [13.09.04 Семистрельная](#)
- [08.09.04 Медитация](#)
- [07.09.04 Спонтанность сознания](#)
- [27.08.04 Добрыня и Змей](#)
- [18.08.04 Случайность и закономерность](#)
- [05.08.04 Вавила и скоморохи](#)
- [04.08.04 Скоро Ярило покажется](#)
- [22.07.04 Живая и мертвая вода](#)
- [07.07.04 Семь Дней](#)
- [05.07.04 Угрюм-река](#)
- [30.06.04 Освобождение Индрой коров из пещеры Вала](#)
- [29.06.04 Ту бо то дяхом о воспоминь гуре Карпенсте](#)

На, маленькій! Возьми собэ ту книжечку до дому и учися изъ ней читати. А коли научишься, то будешь іести булки

- [22.06.04 Илья Муромец с Добрыней на Соколе-корабле](#)
- [11.06.04 Ригведа. X, 85..107](#)
- [11.06.04 Ригведа. X, 1...19](#)

Группа гимнов X, 1-9 Триты Апты, (trita aptya.букв. третий водяной), древнее божество, воплощающее небесный свет и вытесненное Индрой; связан с приготовлением сомы

Группа гимнов X, 10-19 Ямы (Yama). Яма, букв. близнец, царь умерших

- [11.06.04 Освобождение Индрой коров из пещеры Вала](#)
- [01.06.04 РигВеда. К Адитьям](#)
- [28.05.04 Освобождение Индрой коров из пещеры Вала](#)
- [28.05.04 РигВеда. Заговоры](#)
- [28.05.04 РигВеда. Против дурных снов](#)
- [27.05.04 Освобождение Индрой коров из пещеры Вала](#)
- [24.05.04 РигВеда. Порядок из беспорядка](#)
- [21.05.04 Освобождение Индрой коров из пещеры Вала](#)
- [20.05.04 РигВеда. Канвы](#)

Канвы - один из родов риши-слагателей гимнов РВ. Им принадлежат группы гимнов в мандале I и VIII, а также отдельные гимны в мандале IX.

Группа гимнов I, 12-23 певца Медхатитхи из рода Канвов (Medhatithi Kanva)

Группа гимнов I, 36-43 певца Канвы, сына Гхоры (Kanva Ghaura)

Группа гимнов I, 44-50 певца Прасканвы из рода Канвов (Praskanva Kanva)

Группа гимнов VIII, 49-59 Валакхилья (Valakhilya)

Группы гимнов из мандал VIII, IX

19.05.04 Ах, как я долго спал!

17.05.04 Освобождение Индрой коров из пещеры Вала

13.05.04 РигВеда. Ко Всем-Богам

07.05.04 Волосыни

07.05.04 Который царь над царями царь?

05.05.04 РигВеда. Мандала VIII, 49-59

Гимны VIII, 49-59 Валакхилья (Valakhilya)

Группа из одиннадцати гимнов под этим названием (значение его в целом неясно, кроме того, что khila - имя, от которого произведено khilya - значит дополнение, приложение) занимает особое место в собрании гимнов РВ. Это более позднее приложение, текст которого хуже сохранился, чем остальная самхита, по традиции помещается в середину мандалы VIII (между гимнами 48 и 60). Авторы этих гимнов принадлежат к роду Канвов (создателей большинства гимнов первой части этой мандалы). Редакция падапатха включает в себя гимны Валакхилья, но Саяна их не комментирует.

Отличительная особенность - параллельность первых четырех пар гимнов (убывающая от первой пары гимнов к четвертой). Первые 6 гимнов, посвященные Индре, выдержаны в строфических размерах. По содержанию гимны Валакхилья вполне тривиальны. Кроме РВ-самхиты гимны из этой группы приводятся также в особом собрании апокрифов

05.05.04 РигВеда. К Сарасвати и Сарасвату

03.05.04 РигВеда. К Ашвинам

25.04.04 Федор Михайлович Достоевский. Пушкинская речь

23.04.04 Ригведа. X, 147...191

22.04.04 Ригведа. X, 42...60

Группа гимнов X, 42-44 Кришны (Krsna) из семьи Ангирасов

Группа гимнов X, 45-47 Ватсапри (Vatsapri)

Группа гимнов X, 48-50 Индры, сына Викунтхи (Indra Vaikuntha)

Согласно анукрамани, автором трех гимнов является Индра, который, в соответствии с поздней легендой, был сыном асури по имени Викунтха. В анукрамани также говорится, что эти гимны (два первых являются самовосхвалениями) служат ответом Индры, обрадованного предыдущим гимном

Группа гимнов X, 51-53 Агни Саучики (Agni Saucika). В этих гимнах отражен сюжет о бегстве в воду бога Агни, испугавшегося службы хотара, на которой надорвались его старшие братья. Гимны в основном имеют форму диалога между богами, которые убеждают Агни вернуться

Группа гимнов X, 57-60 Гаупаянов (Gaupayana). Эти гимны связаны общим сюжетом, которые излагаются в анукрамани и в поздневедийской литературе. Сюжет этот таков. У царя Асамати служили жрецами-пурохита четыре брата из семьи Гаупаяна, которых звали: Бандху, Субандху, Шрутабандху, Випрабандху (по материнской линии связанные родством с Агастьей). Царь их уволил и взял на их место двоих других людей, владевших колдовской силой, которых он считал лучше. Рассерженные братья наслали на царя колдовство. В ответ двое новых жрецов колдовским способом отняли жизнь у Субандху. Тогда трое оставшихся в живых братьев произнесли заклинание на возвращение духа Субандху и вернули его к жизни

18.04.04 РигВеда. Савитар

18.04.04 РигВеда. Рибху, сыновья Судханвана

15.04.04 Леля, дочь Лады

15.04.04 Ригведа. V, 1...28

Гимны V, 1-28 к Агни

14.04.04 К Коровам

14.04.04 Федор Михайлович Достоевский. Пушкинская речь

14.04.04 РигВеда. Колесница

14.04.04 РигВеда. Яма

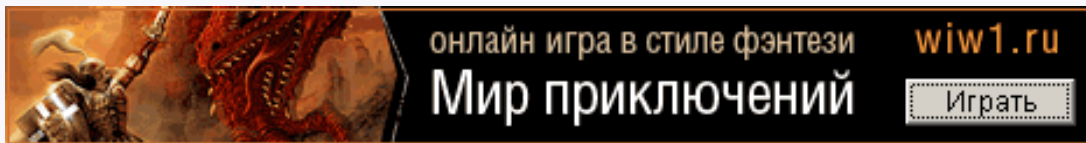
13.04.04 РигВеда. Бхригу

13.04.04 Соловей Будимирович

Макошь

Федор Михайлович Достоевский. Пушкинская речь

Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа

Слово о полку Игореве

11.10.05 [Кто такой невежа приехал?](#)

21.09.05 [Радегаст](#)

07.07.05 [А колижде Купалва приде ве віенчіе, кіе же взлежі на главіе Го, се тщена од віетвія злена а цвѣтіе а плды, тен щас іміехомь далеціе о Ніепріе а до Русе скакашете](#)

19.06.05 [Слово о полку Игореве](#)

09.06.05 [Слово о полку Игореве](#)

08.06.05 [Слово о полку Игореве](#)

06.06.05 [Слово о полку Игореве](#)

06.06.05 [Слово о полку Игореве](#)

02.06.05 [Слово о полку Игореве](#)

30.05.05 [Слово о полку Игореве](#)

26.05.05 [Слово о полку Игореве](#)

18.05.05 [Слово о полку Игореве](#)

А тако Стрібы свіщашуте во стпіях, а Боряе гундяшете до полунще небеспенцетеса ны

06.05.05 [Слово о полку Игореве](#)

05.05.05 [Слово о полку Игореве](#)

28.04.05 [Слово о полку Игореве](#)

25.04.05 [Слово о полку Игореве](#)

22.04.05 [Слово о полку Игореве](#)

20.04.05 [Слово о полку Игореве](#)

19.04.05 [Слово о полку Игореве](#)

17.04.05 [Слово о полку Игореве](#)

05.04.05 [Слово о полку Игореве](#)

21.02.05 [Слово о полку Игореве](#)

ВАЖНОЕ СООБЩЕНИЕ

- **Не беда, если к тысяче трактатов о свободе мы прибавим тысяча первый**
В. Хлебников. Симфония Любь ($3^2 + 2^3 = 1$)
- **Ах, зачем я на свет появился!**
Ну вот, скорее всего самопроизвольно, чем по какому-нибудь умыслу, появился на свет, благодаря активной поддержке Кирилла и его программы [KSNews](#), этот сайт. Интересно, что из этого получится? Если что, пишите по адресу: baobab@kirsoft.com.ru
Бабанову Игорю...

РЕКЛАММА
СТАТИСТИКА

21.02.05 Слово о полку Игореве

21.02.05 Слово о полку Игореве

Не лепо ли ны бяшеть, братие,
начяти старыми словесы
трудныхъ повестий о пълку Игореве,
Игоря Святъславлича?
Начати же ся тѣй песни
по былинамъ сего времени,
а не по замышлению Бояню!
Боянъ бо вещей,
аще кому хотяше песнь творити,
то растекашеться мыслию по древу,
серымъ вълкомъ по земли,
шизымъ орломъ подъ облакы.
Помняшеть бо рече,
първыхъ времянь усобице.
Тогда пуцашеть 10 соколовъ на стадо лебедей;
который дотечаше,
та преди песнь пояше

75-45

23.02.05 Владимир Мудрый

ВАЖНОЕ СООБЩЕНИЕ

- **Ах, зачем я на свет появился!**
Ну вот, скорее всего самопроизвольно, чем по какому-нибудь умыслу, появился на свет, благодаря активной поддержке Кирилла и его программы KSNews, этот сайт. Интересно, что из этого получится? Если что, пишите по адресу: baobab@kirsoft.com.ru Бабанову Игорю...

РЕКЛАММА

**ВСЕ АКТЕРЫ
ПЛАНЕТЫ**

СТАТИСТИКА

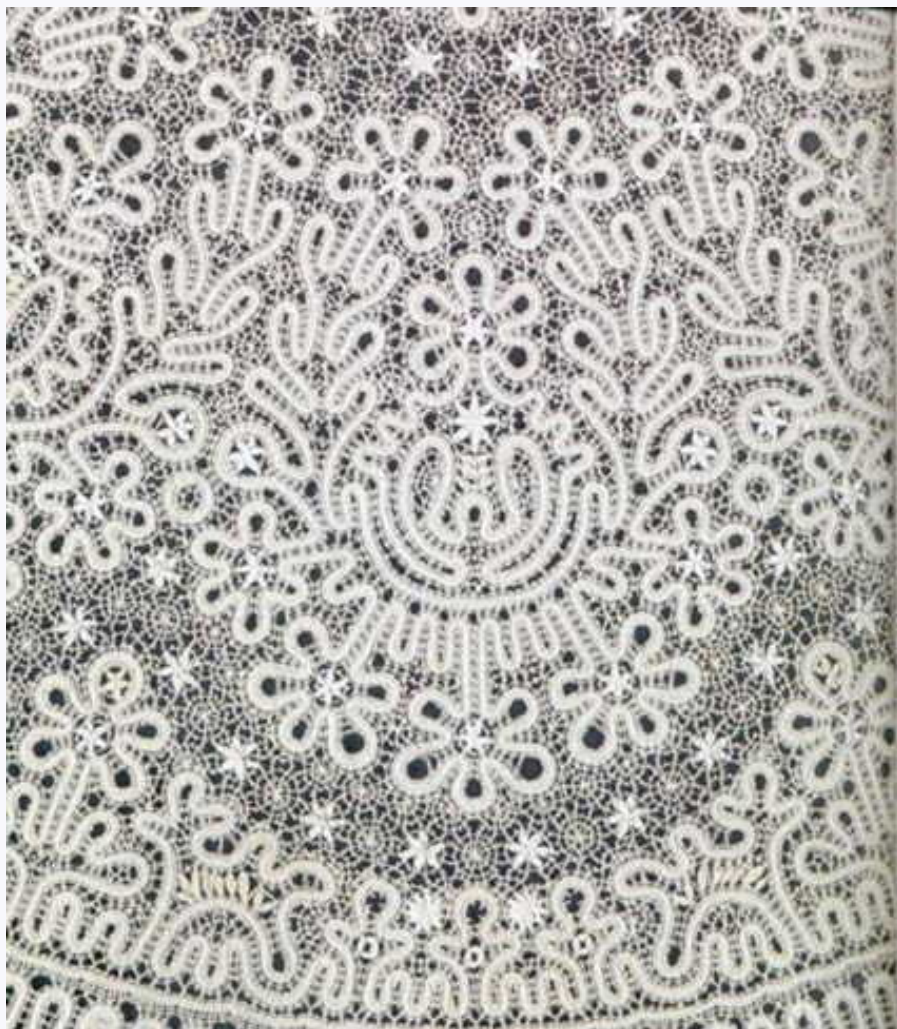

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Традиционно:

Трафик и все платежи включены

Симфония Любь

05.05.05 Поющее дерево02.03.05 К Вере, дочери Желания

ВАЖНОЕ СООБЩЕНИЕ

- **Не беда, если к тысяче трактатов о свободе мы прибавим тысяча первый**

В. Хлебников. Симфония Любь ($3^2 + 2^3 = 1$)

- **Ах, зачем я на свет появился!**

Ну вот, скорее всего самопроизвольно, чем по какому-нибудь умыслу, появился на свет, благодаря активной поддержке Кирилла и его программы KSNews, этот сайт. Интересно, что из этого получится? Если что, пишите по адресу: baobab@kirsoft.com.ru Бабанову Игорю...

РЕКЛАММА

**ВСЕ АКТЕРЫ
ПЛАНЕТЫ**

СТАТИСТИКА

27.02.05 1001 день

Не беда, если к тысяче трактатов о свободе мы прибавим тысяча первый

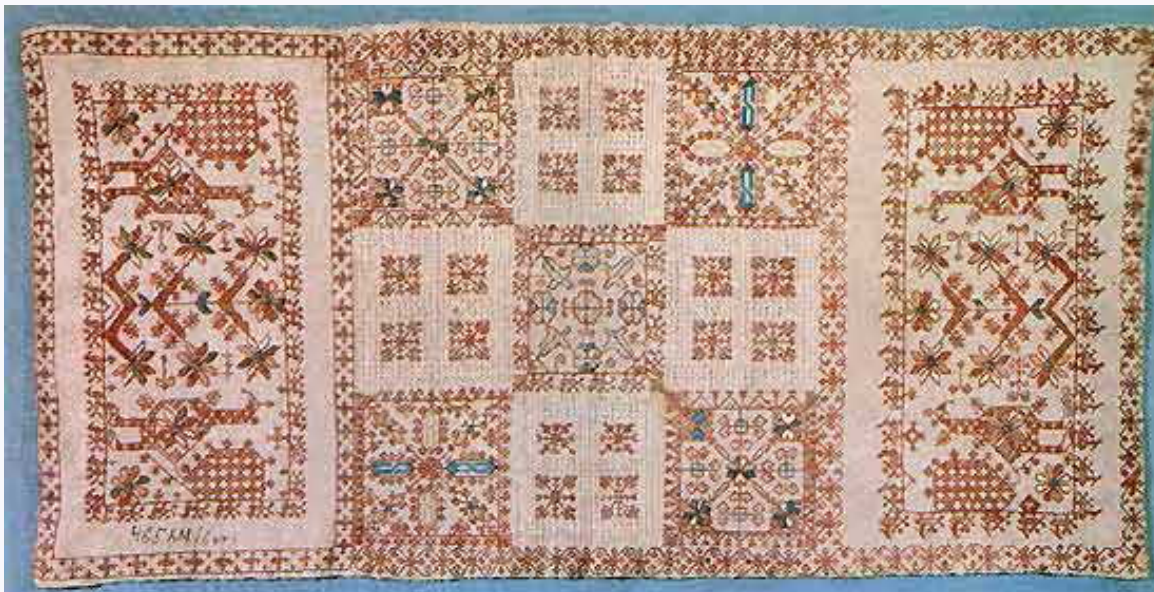
27.02.05 Преображение

27.02.05 К вещей птице

27.02.05 Кимры

	Посетитель:	
	Доступ:	
	К работе приступил:	
Контроль доступа, учет рабочего времени		

333

24.01.06 Ю.Л. Климонтович. Глава 4. Геометрия и физика фракталов

Помня, что n^0 - знак точки, что n^1 - знак прямой, что n^2 и n^3 - знаки площади и объема, искать пространства дробных степеней: $n^{1/2}$, $n^{2/3}$, $n^{1/3}$ - где они?

Понимая силы как степени пространств, исходя из того, что сила есть причина движения точки, движение точки создает прямую, движение прямой создает площадь, а переход точки в прямую и прямой в площадь создается ростом степени от нуля к единице и от единице к двум -

В. Хлебников

05.05.05 А мыслехом о помозе Преуні**01.03.05 Самоорганизация мысли****01.03.05 Мысли****01.03.05 От восприятия к мысли**

Бесплатная анонимная консультация

Введите имя: Выберите врача: Диетолог ▼

ВАЖНОЕ СООБЩЕНИЕ

- **Ах, зачем я на свет появился!**

Ну вот, скорее всего самопроизвольно, чем по какому-нибудь умыслу, появился на свет, благодаря активной поддержке Кирилла и его программы [KSNews](http://KSNews.com), этот сайт. Интересно, что из этого получится? Если что, пишите по адресу: baobab@kirsoft.com.ru Бабанову Игорю...

РЕКЛАММА

**ВСЕ АКТЕРЫ
ПЛАНЕТЫ**

СТАТИСТИКА

Splog

735

06.05.05 Встреча Весны05.05.05 Встреча Весны

ВАЖНОЕ СООБЩЕНИЕ

- **Ах, зачем я на свет появился!**
 Ну вот, скорее всего самопроизвольно, чем по какому-нибудь умыслу, появился на свет, благодаря активной поддержке Кирилла и его программы KSNews, этот сайт. Интересно, что из этого получится? Если что, пишите по адресу: baobab@kirsoft.com.ru Бабанову Игорю...

РЕКЛАММА

**ВСЕ АКТЕРЫ
ПЛАНЕТЫ**

СТАТИСТИКА

22.03.05 Встреча Весны

07.03.05 Встреча Весны

04.03.05 Встреча Весны

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

ВЕР ВІКІДІВНИ!
Підприємство, яке стоїть за
своєю інформацією та своїми даними.

Сказка о золотом петушке

14.11.05 [Птицы](#)22.09.05 [Сказка о золотом петушке](#)19.06.05 [Сказка о золотом петушке](#)05.05.05 [Сказка о золотом петушке](#)07.04.05 [Сказка о золотом петушке](#)07.04.05 [Сказка о золотом петушке](#)

На Руси в этот день было заведено отпускать на волю птиц

31.03.05 [Сказка о золотом петушке](#)22.03.05 [Сказка о золотом петушке](#)

ВАЖНОЕ СООБЩЕНИЕ

- **Не беда, если к тысяче трактатов о свободе мы прибавим тысяча первый**

В. Хлебников. Симфония
Любовь ($3^2 + 2^3 = 1$)

- **Ах, зачем я на свет появился!**

Ну вот, скорее всего самопроизвольно, чем по какому-нибудь умыслу, появился на свет, благодаря активной поддержке Кирилла и его программы [KSNews](#), этот сайт. Интересно, что из этого получится? Если что, пишите по адресу: baobab@kirsoft.com.ru
Бабанову Игорю...

РЕКЛАММА

**ВСЕ АКТЕРЫ
ПЛАНЕТЫ**

СТАТИСТИКА

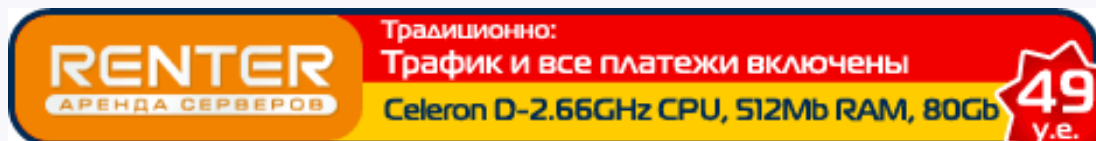

18.03.05 Сказка о золотом петушке

Не плачь, дед, не плачь, баба: снесу вам яичко не золотое - простое

17.03.05 Сказка о золотом петушке

Вдруг раздался легкий звон

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Традиционно:
Трафик и все платежи включены

Celeron D-2.66GHz CPU, 512Mb RAM, 80Gb

49
y.e.

Коло Сварога

03.01.07 Слава из рода в будущий род! Солнышку нашему слава!

3 января, 23 часа 00 минут - Земля в ближайшей к Солнцу точке своей орбиты (перигелии)

19.12.06 Никольщина

Жил-был царь, у царя был двор, на дворе был кол, на колу мочало; не начать ли сказку сначала?

21.06.06 Середа

Ладо! Слушай нас, Ладо!
Песни, Лада, поем мы тебе,
Сердца наши склоняем к тебе.
Ладо! Слушай нас, Ладо!

07.04.06 Орнитологические наблюдения

На Руси в этот день было заведено отпускать на волю птиц

17.03.06 Закличка Весны

На чьё поле птицы опустятся первыми, тому Боги пошлют в этот год особую удачу и добрый урожай

13.03.06 Азосоюз

Союз ставит своей целью сближение народов Азии и устраивает раут азийских народов

05.03.06 Изгнание Зимы

01.03.06 Открытие Народного университета

Проф. Скрынников посвятил свою речь первым шагам жизни на земле. Вести из будущего осаждали сознание

ВАЖНОЕ СООБЩЕНИЕ

- **Не беда, если к тысяче трактатов о свободе мы прибавим тысяча первый**
В. Хлебников. Симфония Любь ($3^2 + 2^3 = 1$)
- **Ах, зачем я на свет появился!**
Ну вот, скорее всего самопроизвольно, чем по какому-нибудь умыслу, появился на свет, благодаря активной поддержке Кирилла и его программы [KSNews](#), этот сайт. Интересно, что из этого получится? Если что, пишите по адресу: baobab@kirsoft.com.ru
Бабанову Игорю...

РЕКЛАММА

**ВСЕ АКТЕРЫ
ПЛАНЕТЫ**

СТАТИСТИКА

22.02.06 Мъліхом Влеса, Оіце наше, да потягне в небі комноць Суражоув

13.02.06 Огненная Мария

Первый дым - знак жизни над той пещерой, куда привел их мотылек

10.02.06 У лукоморья дуб зеленый

Вот что чудо: у моря лукоморья стоит дуб, а на том дубу золотые цепи, и по тем цепям ходит кот; вверх идет - сказки рассказывает, вниз идет - песни поет А.С. Пушкин. Запись народной сказки. 1824

02.02.06 Ну, тащися, Сивка

Перунами рострсщче Русь земэ Годьску а мещемі зніці всяка, і земэ іх вемэ сі, а до сва прітще

29.01.06 Ах, Самара - Новый Год

Люди! Мозг людей и доньне скачет на трех ногах (три оси места)! Мы приклеиваем, возделывая мозг человечества, как пахари, этому щенку четвертую ногу, именно - ось времени. Хромой щенок! Ты больше не будешь истязать слух нам своим скверным лаем

Но вот я разверну страницы другой мудрости, хотя, кажется, этого не следовало делать. Но мы много делаем против желания. Вспомни про семь небес учения древних. Вычитая из 365 по 48 и дойдя до 29 (вращение месяца кругом земли происходит в 29 дней), мы имеем семь чисел - небес, окружающих число месяца и заключенных внутри числа земли. Эти числа: 29, 77, 125, 173, 221, 269, 317, 365. Крайние числа суть числа года и месяца, вероятно, священные. Отчего бы не летать событиям по сводам этих чисел? резвись и порхая? подобно младенцам с крыльями и трубами для возвещения своей воли

В. Хлебников. Разговор двух особ. (1913)

29 января - новолуние, 4074 - Год Собаки, 1427 - Хиджра

18 марта - 77 - долгота дня 12 часов - конец Масленицы (Масленица выезжает на семидесяти семи санях), Жаворонки

5 мая - 125 - Красная Горка. Зеленые листья на березе. Егорий весну начинает

22 июня - 173 - Солнце купается

9 августа - 221 - Жатва (І то імяхомь жытень нашу і жню віенхомь о славе Іе. Се бо Протіеве іе Земе наша, і Ту храніхомь, якожде Оцы нашіе)

26 сентября - 269 - долгота дня 11 часов 56 минут

14-15 ноября - 317 - Матушка Кузьма-Демьян, Скуй нам свадебку крепко-накрепко, До седой головушки, До долгой бородушки!

Чтобы узнать, существуют ли оси, управляющие душевными переломами в течении года, душа одного человека была брошена в пламя желаний, ничем не связанных. Осью равноденствий и осью солнцестояний год делится на 4 части, по 91 день в каждой. Каждый из этих дней делал погоду души до прихода следующего дня оси и главные четыре точки земного годичного

пути, давая четыре мировых дня в году, были вместе с тем ключами душевных сдвигов и переломов. В сердце на время дуги устанавливалась то гроза, ненастье, то спокойная погода. Это сдвиги лучше всего называются именами мыслителей

В. Хлебников. Битвы 1915-1917гг.

Моменты начала астрономических сезонов 2006г.

Весеннее равноденствие 20 марта

Летнее солнцестояние 21 июня

Осеннее равноденствие 23 сентября

Зимнее солнцестояние 22 декабря

Як ідуть отре конче Святы, о куде Святы ідоуть до ны. І тоі [суте] Свято первено Колядь, і друзе Ярь, і Красня Гуре, і Овсіена Вліка і Мала. Ідуть тіе Святы, якожде мужь ідуть о градоу до селы огнешенсьті і кіем земе міре.

Грендеть од ны до іня і од іня до ны

Влесова книга. Дощечка 37а

27.01.06 Моліхомь Патаре Діаіе, яко Тоі ізведе огонь, іждеть Матырь Сва Слава пріесеть на крыдліех све Праоцем нашіем

І тамо Матрь Сва Слава пшедь нам ідеть, якожде огонь дашеть Працуром нашіем. І се Щуре нашіе ве Сварзіе рядящуть се о ны. Се бо Пытере Діаіе молі о ны. І се Оре зрящеть на све людь

18.01.06 Крещение

13.01.06 Праздники Славян

11 января уходит Вечерняя Звезда

13 января, 15 часов 44 минуты - Венера в нижнем соединении с Солнцем

16 января приходит Утренняя Звезда

19.12.05 Братские песни Николы

Никола загвоздит, что Егорий намостил.

Хвали зиму после Николина дня

08.12.05 Николай Клюев. Заозерье

Юрий начинает полевые работы (23 апреля), Юрий и оканчивает (26 ноября - осенний его праздник).

А.Н. Афанасьев. Поэтические воззрения Славян на природу

14.11.05 Кузьма-Демьян-сребреница! Зароди, Господи, чтобы писклятки водились

Матушка Кузьма-Демьян,
Скуй нам свадебку крепко-накрепко,
До седой головушки,
До долгой бородушки!

02.11.05 Восеньскія Дзяды

Паменце нашэ то удржешцетъ, якожде імяхомъ іе славете всак Трізень Трі
Віеде і потщіте се о паменьт іех

28.10.05 Рчено есе о кудэсныцы, а те прч ендше нзд врцетсе

30.09.05 оПять 73 Пятницы

27.09.05 К Агни

23.09.05 Сивка-Бурка

Сивка идет на горку, а Бурка бежит под горку

21.09.05 Се б то іміеімо Овсенке дены

19.08.05 Обжинки - конец жатвы

А імемо вяну вяніте одо поль тех жітву трудіті, а яшень пълоте, а пшено
просово сбіряшете до закуте Сврожіа

02.08.05 Волотки - праздники жатвы

12.07.05 Солнце сходитъ грае

07.07.05 І се бо Коупаліц жеще ны

06.07.05 Иван да Марья

21.06.05 СолнцеСтоЯние

19.06.05 о Русаліех в день Яров

16.06.05 А ЯрЪБгъ, іже праві Яры квътна, а Русалі і Водніці, а Лъсіці, а Домовіці

15.06.05 Се бо ящете первіе ТріГлву поклоняшете

13.05.05 Люблю грозу в начале Мая

06.05.05 Кто-то ласковые руки Проливает молоком

05.05.05 Пара землю атмыкаці, Пара росу выпускаці

03.05.05 Перуніца

28.04.05 поем Слву а Велікоща Твоя

27.04.05 Колесо жизни

26.04.05 Черная былъ

24.04.05 От Вербного воскресенья и до Юрьего дня

21.04.05 Тяга земная

15.04.05 Настанет день, и с журавлиной стаей

08.04.05 Мокша

07.04.05 А тая Перница лете до ны

03.04.05 Се ТрГлаве молихомь Влице а Мале

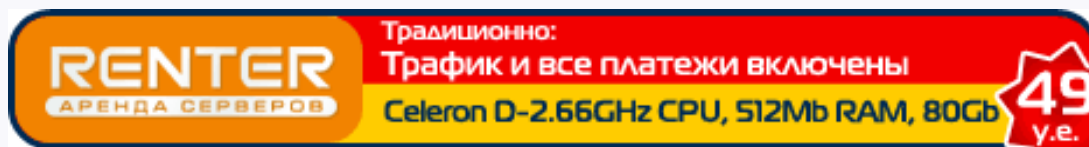
01.04.05 Старик на небе

24.03.05 Крест Гвидона

Бурка идет на горку, а Сивка бежит под горку (или наоборот)

23.03.05 а Лось главою стоит на восток

Жил-был царь, у царя был двор, на дворе был кол, на колу мочало; не сказать ли с начала?

Красная горка

12.07.05 [Красная Горка](#)21.06.05 [СолнцеСтойание](#)05.05.05 [Красная Горка](#)05.05.05 [Красная Горка](#)

Да будет так! Да совершится!

05.05.05 [Красная Горка](#)05.05.05 [Красная Горка](#)05.05.05 [Красная Горка](#)

ВАЖНОЕ СООБЩЕНИЕ

- **Не беда, если к тысяче трактатов о свободе мы прибавим тысяча первый**

В. Хлебников. Симфония Любь ($3^2 + 2^3 = 1$)

- **Ах, зачем я на свет появился!**

Ну вот, скорее всего самопроизвольно, чем по какому-нибудь умыслу, появился на свет, благодаря активной поддержке Кирилла и его программы [KSNews](#), этот сайт. Интересно, что из этого получится? Если что, пишите по адресу: baobab@kirsoft.com.ru Бабанову Игорю...

РЕКЛАММА

**ВСЕ АКТЕРЫ
ПЛАНЕТЫ**

СТАТИСТИКА

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Традиционно:
Трафик и все платежи включены

Celeron D-2.66GHz CPU, 512Mb RAM, 80Gb

49
y.e.

Семинар Синергетика. Самоорганизация и неравновесные процессы в физике, химии и биологии **НОВОСТИ**

от 24.02.05

Программа семинара на Осенний и Весенний семестр 2005-2006 года

**Нет ничего более практически ценного,
чем хорошая теория**
Людвиг Больцман

Дорогие друзья!

Общественный семинар **Синергетика. Самоорганизация и неравновесные процессы в физике, химии и биологии** возобновляет свои заседания **Бюро семинара**

В.В. Алексеев (Географический факультет МГУ)

Г.Т. Гурия (Гематологический центр РАМН)

Г.Г. Еленин (Факультет ВМК МГУ)

А.А. Полежаев (ФИ РАН)

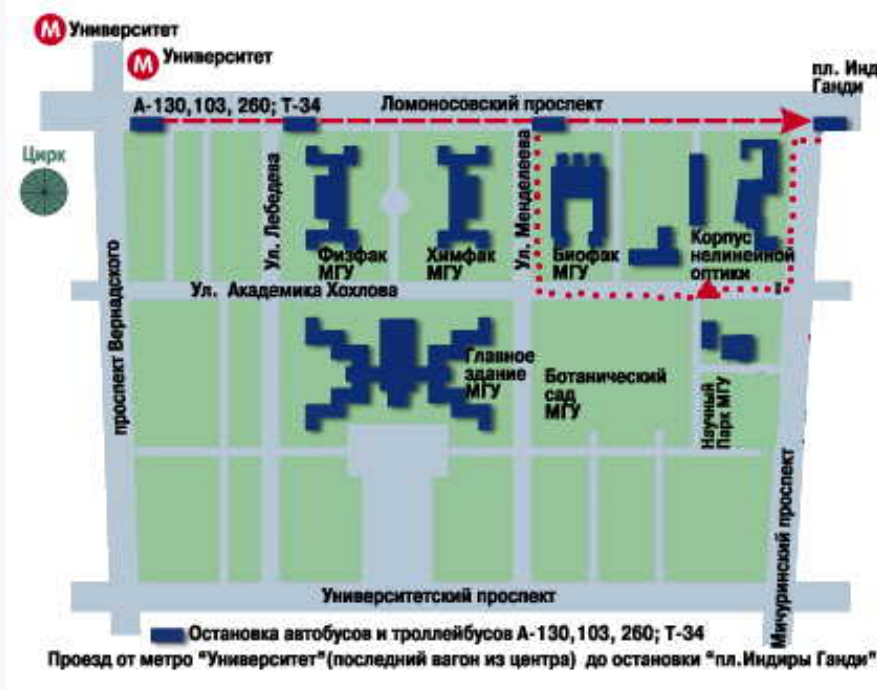
Г.Ю. Ризниченко (Биофак МГУ)

А.Ю. Чикишев (Международный лазерный центр МГУ)

Вернер Эбелинг (Гумбольдтский университет, Берлин)

А.В. Андреев, В.И. Емельянов, А.М. Желтиков, В.А. Макаров, А.В. Приезжев, П.А. Прудковский, Ю.М. Романовский,

А.Н. Тихонов (Физический факультет МГУ)

**Заседания семинара
по понедельникам с 18 часов
в конференц-зале корпуса
нелинейной оптики (КНО)
Физфака МГУ два раза в месяц
Адрес КНО: ул. Академика
Хохлова, дом 1. Корпус
Нелинейной Оптике**

Программа на Осенний семестр 2006

2 октября - М.Е. Мазуров. Проблемы

теории синхронизации

электровозбудимых систем сердца

16 октября - С.Б. Переслегин

(Имперский Генеральный штаб,

Петербург). Управление

познанием (возможно уточнение

даты доклада)

23 октября - В.А. Васильев (НИИ

Скорой помощи им.

Склифосовского). Новые

проблемы электрофизиологии

13 ноября - Н.А. Магницкий (Институт системного анализа РАН). Новая универсальная теория динамического хаоса в нелинейных системах дифференциальных уравнений

27 ноября - Р.Р. Мухин (Старооскольский технологический институт). Становление концепции динамического хаоса

11 декабря - Ю.Н. Днестровский (Научный центр им. Курчатова). Самоорганизация плазмы и термоядерный синтез

Программа на Весенний семестр 2006 г.

27 февраля - А.М. Желтиков (Физический факультет МГУ). Фотонно-кристаллические волокна

13 марта - А.В. Андреев (Физический факультет МГУ). Проблема электрического дипольного момента для частиц с полужелтым спином

27 марта - О.В. Смирнова (Научно-технический центр радиационной безопасности и гигиены Федерального медико-биологического агентства). Радиация и организм: модельный подход

24 апреля - Г.Г. Еленин (Факультет Вычислительной математики и кибернетики МГУ). Пространственно-временная самоорганизация в каталитических реакциях на поверхности

Программа на Осенний семестр 2005 г.

10 октября - Д.В. Гальцов (Физфак МГУ). Суперструны и Космология

14 ноября - С.М. Гладков. Сознание как вычислительная среда

28 ноября - В.Г. Яхно (ИПМ РАН, Н.Новгород). Нейроподобные системы обработки информации. Модели и примеры реализации.

Программа на Весенний семестр 2005 г.

14 марта - Б.М. Булычев (химфак МГУ). Проблемы и перспективы использования водорода в качестве энергоносителя

28 марта - Г.Ю. Ризниченко (биофак МГУ). Современные представления о процессах в фотосинтетической мембране

18 апреля. - С.П. Кулик (физфак МГУ). Квантовая криптография

16 мая. - Г.Т. Гурия (Гематологический научный центр РАМН). Нестабильности динамики крови

Предполагается, что раз в два-три года члены бюро семинара выступают с докладами и каждый ищет, предлагает и представляет интересных докладчиков. Они также представляют информацию о новых монографиях, обзорах и конференциях

Мы просим всех желающих обращаться к членам бюро со своими предложениями

Контактные телефоны и e-mail:

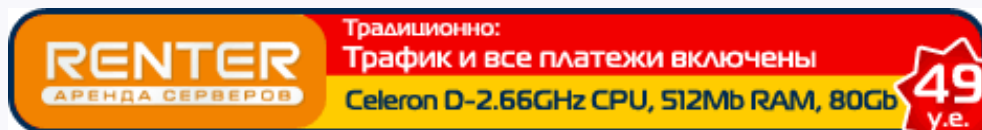
Романовский Юрий Михайлович 939 26 12 romanov@yumr.phys.msu.su

Чикишев Андрей Юрьевич 939 11 06, 939 17 53

Бабанов Игорь Иванович baobab@kirsoft.com.ru

Программа семинара на Осенний и Весенний семестр 2003-2004 года

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_215.htm

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Традиционно:
Трафик и все платежи включены

Celeron D-2.66GHz CPU, 512Mb RAM, 80Gb

49
у.е.

СТАТИСТИКА

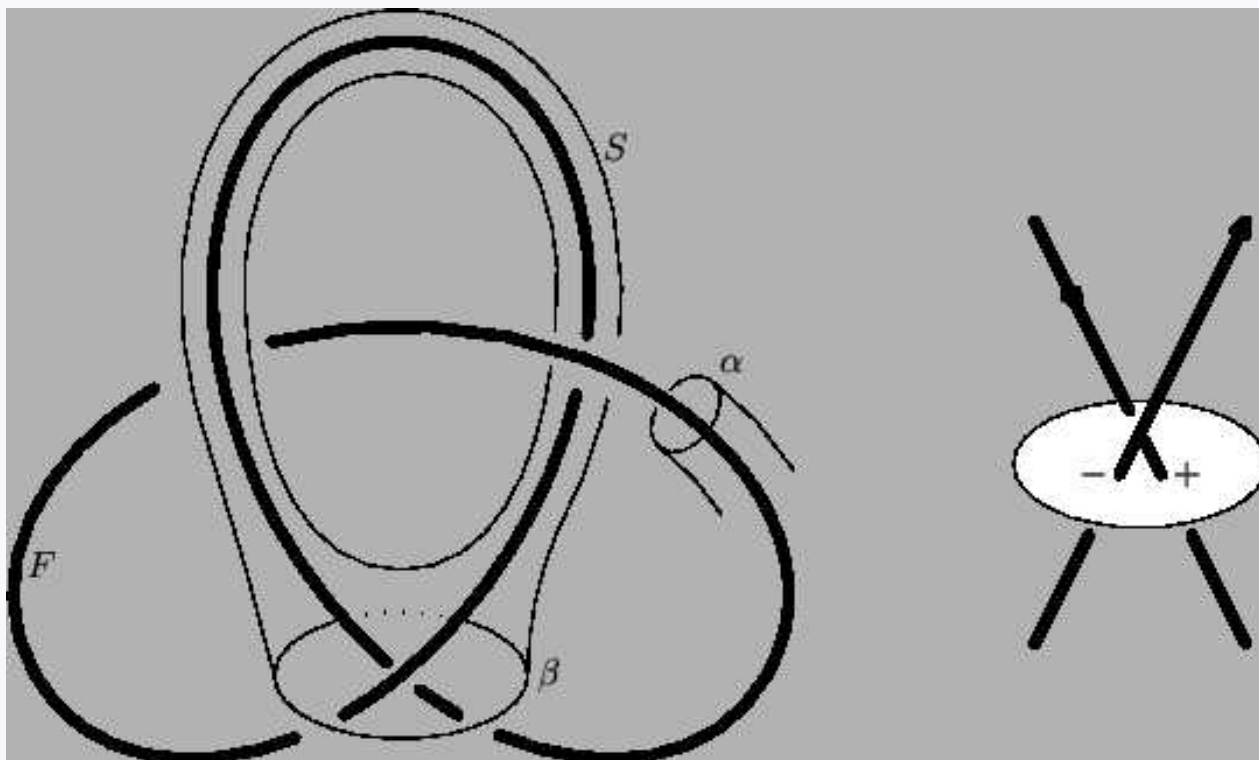
Splog

Трилистник московский

от 08.04.03

НОВОСТИ

http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_1003.htm

http://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_323.htm

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Традиционно:
Трафик и все платежи включены

Celeron D-2.66GHz CPU, 512Mb RAM, 80Gb

49
y.e.

СТАТИСТИКА

Sp/loG

Мысли

от 01.03.05

333

Почнем же, братие, повесть сию от старого Владимира до ныняшнего Игоря, иже истягну умь крепостию своею и поостри сердца своего мужеством, наполнився ратнаго духа, наведе своя храбрыя полкы на землю Половецкую за землю Руськую. О Бояне, соловию старого времени! Абы ты сиа полкы ущекотал, скача, славию, по мыслену древу, летая умом под облакы, свивая славы оба полы сего времени, рища в тропу Трояню чрес поля на горы!

Рисунок на деревянной фишке из Любшанской крепости откопанной в устье Волхова близ поселка Старая Ладога экспедицией Е. Рябина в 1997 году

И вот тут мы подходим к еще более серьезной загадке - смерти князя Игоря, который в скандинавских источниках назван Ингваром. Здесь уже шла речь о

скандинавских источниках. Именно при их изучении всем известная история о том, как Игорь три раза ходил к древлянам за данью и был убит ими, предстает в совершенно ином свете. Скандинавы сообщают нам, что как раз в те времена на Русь отправился большой отряд варягов под командованием ярла Стурлауга Трудолюбивого. И что те варяги пошли на Русь для войны с князем Ингваром, и убили его, привязав его к дереву и порвав надвое. Подробности убийства, может, и вымышлены, но сам факт того, что как раз в год смерти Игоря варяги убили на Руси какого-то другого Ингвара, вызывает большие сомнения. А теперь внимательно прочтем русские летописи, повествующие об убийстве Игоря древлянами: древляне убиша Игоря. И погребен был Игорь. Есть могила его у Искоростеня града в деревьях до сего дня. Если присмотреться к этой фразе, сразу возникает вопрос: а зачем древляне хоронили Игоря? Не похоже это на действия озлобленных людей, измученных алчным князем и убивших его. Не проще ли им было бросить тело или просто закопать его, чтобы скрыть следы своего преступления? Нет, они хоронят его и сохраняют могилу, совершенно не боясь мести Ольги

Дощечка 1 вотще оупамятохом добля наша стары часы, да ідемо камо невесте. А такось мы зремо воспать, а рщемо же бо есьмы стыдїхомся Наве, Праве (і) Яве знатї а обаполо тьрла ведете а доуміті. Се бо Дабо створящ намо ве і це, яково же і(е) есте Свет Зоре наме сяще. І во тыя безодні повесі ДажьБо земе наше, абі тая удьржена бя. (А) такосе дуще ПраЩурї соуте. А Тї светі зорема намо од Іру...Но Грьці налезша на Рус(і) і твьрящі злая во імь богоув. Мы ж (е) есьмы невехо мужї, камо тещатї а щча творіті. Праве бо есь невідомо уложена ДажьБом. А по нь, яко пряжесе теце Яве, і та соутворї живото нашо. А то колї одїде, сьмртье есь. Явь есь текоуща, а творено о Праві. Навен бо есте по тыя. До те есте Нава, а по те есте Нава. А в Праві же есте Явь. Поучїхомся стару, а вржемощемося душї наша в он(е). Бо есь то наше, якосе бо уж іна іде

Влесова книга. Дощечки 1а, 2а, 2б, 3а, 3б

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_723.htm

Лев Семёнович Понтягин. Теорема двойственности и топологическая алгебра

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_323.htm

Гляну в поле, гляну в небо -
И в полях и в небе рай.
Снова тонет в копнах хлеба
Незапаханный мой край.
Снова в рощах непасеных
Неизбывные стада,
И струится с гор зеленых
Златоструйная вода.
О, я верю - знать, за муки
Над пропащим мужиком
Кто-то ласковые руки
Проливает молоком
С. Есенин

Теорема двойственности и топологическая алгебра

от 03.04.03

НОВОСТИhttp://www.kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_322.htm

Первую самостоятельную научную работу - усиление, а затем и обобщение закона двойственности Александера, Л.С. Понтрягин делает в 1927 г., в возрасте 19 лет. Для доказательства он использовал введенный ранее Брауэром коэффициент зацепления.

Это позволило придать теореме двойственности более алгебраический и более эффективный характер: на место негативного свойства цикла (негомологичность нуля) было поставлено позитивное свойство - существование другого цикла, зацепленного с первоначальным. Использование коэффициентов зацепления для доказательства теорем двойственности оказалось необычайно удачной находкой: с этого момента начинается первый большой цикл топологических работ Л.С. Понтрягина, завершающийся в 1932 г. доказательством классического результата - знаменитого закона двойственности, связывающего группы гомологий любого ограниченного замкнутого множества, лежащего в евклидовом пространстве, с группами гомологий его дополнения. Общематематическое значение закона двойственности Понтрягина не исчерпывается влиянием, оказанным этой теоремой на дальнейшее развитие

топологии: не менее важным является то обстоятельство, что теорема Понтрягина послужила поводом для построения Львом Семеновичем общей теории характеров коммутативных топологических групп. Эта теория является не только исторически первым действительно выдающимся достижением в новом математическом направлении - топологической алгебре - но и одним из фундаментальных продвижений всей математики XX столетия

Лев Семенович Понтрягин 3 сент. 1908 г. Москва. - 3 мая 1988 г. Москва - русский математик

Краткая биография

http://higeom.math.msu.su/history/pont_r.html

Л.С. Понтрягин и топологическая теорема двойственности <http://www.nature.ru/db/msg.html?mid=1159350&uri=node3.html>

Книга **Жизнеописание Л.С. Понтрягина, математика, составленное им самим. Рождения 1908 г., Москва** включая Избранные статьи и выступления

<http://ega-math.narod.ru/LSP/>

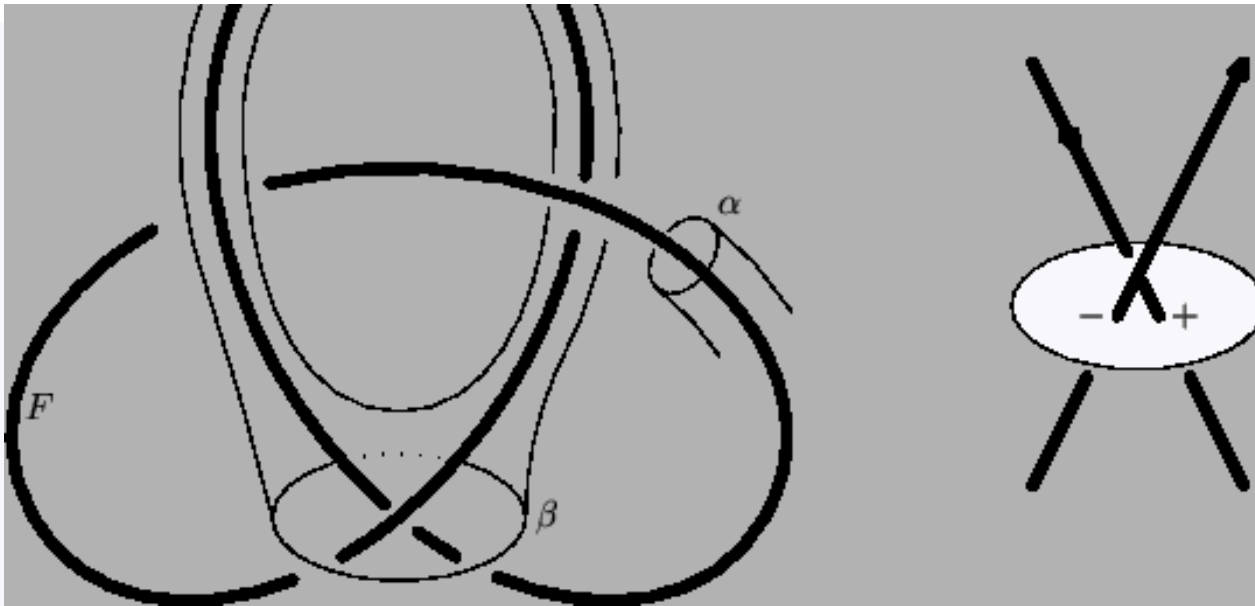
Избранные статьи и выступления

Подраздел: **О моих работах по топологии и топологической алгебре**

Параграф 1. **Теорема двойственности и топологическая алгебра**

**Л.С.
Понтрягин и
топологическая
теорема**

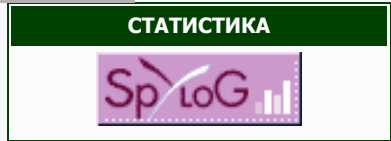

ДВОЙСТВЕННОСТИ
<http://www.nature.ru/db/msg.html?mid=1159350&uri=no>
[html](#)

Все включено:

Подключение, место в стойке, порт 100Mbit
неограниченный трафик

Семинар Синергетика

от 11.02.03

НОВОСТИ

Программа семинара на Осенний и Весенний семестр 2003-2004 года

**Нет ничего более практически ценного,
чем хорошая теория**
Людвиг Больцман

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им.
М.В. ЛОМОНОСОВА
ЦЕНТР СИНЕРГЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ФО
РОССИИ

На физическом факультете МГУ продолжает работу
теоретический междисциплинарный семинар
Синергетика (год рождения - 1980), посвященный

эффектам самоорганизации при кооперативном поведении сильнонеравновесных физических, химических и биологических систем

БЮРО СЕМИНАРА:

В.В. Алексеев,

В.С. Анищенко <http://chaos.ssu.runnet.ru/~wadim/wadim.html>Ю.А. Данилов http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_227.htm

Г.Г. Еленин,

Ю.Л. Климонтович http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_231.htmС.П. Курдюмов <http://www.spkurdyumov.narod.ru>

С.И. Кучанов,

А.Ю. Лоскутов (уч. секр.) http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_328.htm

А.С. Михайлов,

В.В. Осипов,

Л.С. Полак,

Г.Ю. Ризниченко <http://www.atheism.ru/science/science.phtml?id=865>Ю.М. Романовский http://ofvp.phys.msu.ru/index_rus.phtml?action=sotrudnik_item&page=2&id=28

Г. Хакен,

В.Эбелинг <http://summa.physik.hu-berlin.de/tsd/ebeling.html> http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_308.htm

Заседания семинара проходят по понедельникам с 18 часов в ауд. 5-18 физического факультета МГУ

Программа семинара на вторую половину 2004 года:

11 октября - И.А. Евин. Ин-т Машиноведения РАН. Синергетика мозга
(<http://www.osp.ru/school/2000/03/041.htm> <http://spkurdyumov.narod.ru/EVIN/Culture.htm>)

15 ноября - А.Ф. Погребная, Ю.М. Романовский, А.Н. Тихонов. Физ-фак МГУ.
Стохастическая динамика молекулярных моторов

29 ноября - Г.Г. Еленин. Факультет вычислительной мат. и кибернетики МГУ.
Наноструктуры и нанотехнология
<http://fund-intent.ru/science/sinr003.shtml>

20 декабря - М.Ю. Романовский, М.Е. Степанова, В.С. Харламов, А.С. Шуруп.
МГУ, физический факультет. Введение в эконофизику. Стохастическая динамика

фондового рынка и рынка денег

Программа семинара на первую половину 2004 года:

9 февраля - Вербицкий В.С. НИИ гидротехники и мелиорации. Развитие

подходов Ю.Л. Климонтовича в теориях турбулентности и электродинамики

1 марта - Ивлева Т.П. Институт структурной макрокинетики и материаловедения РАН, Черниголовка.

Нестационарные режимы твердотельного горения

15 марта - Довженко А.Ю., Руманов Э.Н. Институт структурной макрокинетики и материаловедения РАН, Черниголовка. Критические явления вблизи порога распространения волн

29 марта - Андреев А.В. (физический факультет МГУ) Возможность объяснения Лэмбовского сдвига вне рамок теории вторичного квантования

12 апреля - Лоскутов А.Ю. Очарование Хаоса

19 апреля - Погребная А.Ф., Романовский Ю.М., Тихонов А.Н. Стохастическая динамика молекулярного мотора АТФазы

26 апреля - Чернавский Д.С. Модель макроэкономики России.

Программа семинара на вторую половину 2003 года:

29 сентября. Кецарис А.А. О причинах квантовых явлений

13 октября. Норман Г.Э. Динамические и стохастические свойства молекулярных систем (метод молекулярной динамики)

3 ноября. Петухов С.В. Бинарные языки генетического кода и атрибутивная концепция кодирования

17 ноября. Чернавский Д.С. Перемешивающий слой

8 декабря. Суровятина Е.Д. Предбифуркационное усиление шума и проблема измерения слабых шумов в нелинейных системах

15 декабря. Вернер Эбелинг. Принципы самоорганизации - вклады Пригожина и Климонтовича

Программа семинара на первую половину 2003 года:

10 февраля - Г.А. Мартынов. Локальная теория критических явлений

17 февраля - Вернер Эбелинг. Активные броуновские частицы от Эйнштейна до Климонтовича и далее

<http://www.ais.fhg.de/~frank/swarm-tb.html>

3 марта - В.С. Анищенко. Спектрально-корреляционный анализ хаотических аттракторов

<http://chaos.ssu.runnet.ru/cyr/WIN>

<http://chaos.ssu.runnet.ru/cyr/WIN/department/hisradio.htm>

24 марта - М.Б. Менский. Квантовые измерения и когеренция (не состоялась)

7 апреля - Вернер Эбелинг. Кинетическая теория Климонтовича: история и перспективы

21 апреля - В.И. Емельянов. Дефектно-деформационная самоорганизация и наноструктурирование поверхности

http://ke.ioc.ac.ru/PDFKE/1999/02emel_yanov.pdf

19 мая - В.В. Алексеев. Проблемы и получение воды за счет наземной конденсации

<http://intersolar.ru/bulletin/3/alekseev.shtml>

Ключевые слова и понятия: Открытые системы. Модели сплошной среды. Хаос и порядок. К-энтропия и показатели Ляпунова. Динамический хаос. Конструктивная роль динамической неустойчивости. Эволюция. Управляющие параметры. Принцип подчинения. Деградация и самоорганизация. Критерий относительной степени упорядоченности состояний открытых систем на основе модельных уравнений и экспериментальных данных. Норма хаотичности и самовыздоравливание. Два вида самоорганизации. Функционалы Ляпунова. Равновесные и неравновесные фазовые переходы. Энтропия и информация. Производство энтропии. Принцип минимума энтропии при фазовых переходах и в процессах самоорганизации. Самоорганизация в медико-биологических системах. Норма хаотичности (процесс самовыздоравливание). Диагностика открытых систем. Степенные и логарифмические закономерности. Равновесный и неравновесный фликкер-шум. Диффузная природа фликкер-шума. Роль фликкер-шума в явлениях сверхпроводимости и сверхтекучести. Фрактальные структуры. Геометрия и физика фракталов. Роль структуры сплошной среды при определении размерности фрактальных структур. Физика квантовых открытых систем. Распределение Гаусса и распределение Леви. Модель сплошной среды и квантовая теория. Принцип неопределенности Гейзенберга с позиций физики открытых систем. Измерения в квантовой теории. Квантовые флуктуационно-диссипационные соотношения. Скрытые параметры и

скрытые масштабы. Два выхода из области квантовой теории. Парадоксы квантовой теории. Парадоксы квантовой теории. Измерения в квантовой теории

Литература

На самом же деле мериллом температуры является не само движение, а хаотичность этого движения. Хаотичность состояния тела определяет его температурное состояние, и эта идея (которая впервые была разработана Больцманом), что определенное температурное состояние тела вовсе не определяется энергией движения, но хаотичностью этого движения, и является тем новым понятием в описании температурных явлений, которым мы должны пользоваться

П.Л. Капица. Свойства жидкого гелия

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_366.htm

В.И. Вернадский. Самосознание общества

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_33.htm

Б.П. Вышеславцев. Вечное в русской философии

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_303.htm

Ю.А. Данилов, Б.Б. Кадомцев. Что такое Синергетика?

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_227.htm

Эрвин Шредингер. Что такое жизнь? Физический аспект живой клетки

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_367.htm

Андронов Александр Александрович

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_343.htm

Н.С. Крылов. Работы по обоснованию статистической физики

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_407.htm

Г. Хакен. Информация и самоорганизация

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_226.htm

Академик Колмогоров - HOMO UNIVERSALES

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_194.htm

А.Н. Колмогоров. Три подхода к определению понятия Количество информации

<http://www.biometrica.tomsk.ru/kolmogorov/3podhoda.pdf>

В.В. Налимов, З.Б. Баринава. Этюды по истории Кибернетики (предтечи кибернетики в древней Индии)

В.В. Налимов. Самоорганизация как творческий процесс

В.В. Налимов. Спонтанность сознания

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_840.htm

Р.Л. Стратонович. Теория информации

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_186.htm

Р.Л. Стратонович. Нелинейная неравновесная термодинамика

<http://scintific.narod.ru/nlib/>

Статья (в УФН май 1994) Б.Б. Кадомцева **Динамика и информация**

<http://www.xaos.ru/a101/#31>

Б.Б. Кадомцев. Динамика и информация

<http://scintific.narod.ru/nlib/>

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_930.htm

Ю.Л. Климонтович. Введение в физику открытых систем

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_414.htm

Ю.Л. Климонтович. Статистическая теория открытых систем

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_231.htm

Ю.А. Данилов. Лекции по нелинейной динамике

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_145.htm

В.С. Анищенко. Знакомство с нелинейной динамикой

http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_402.htm

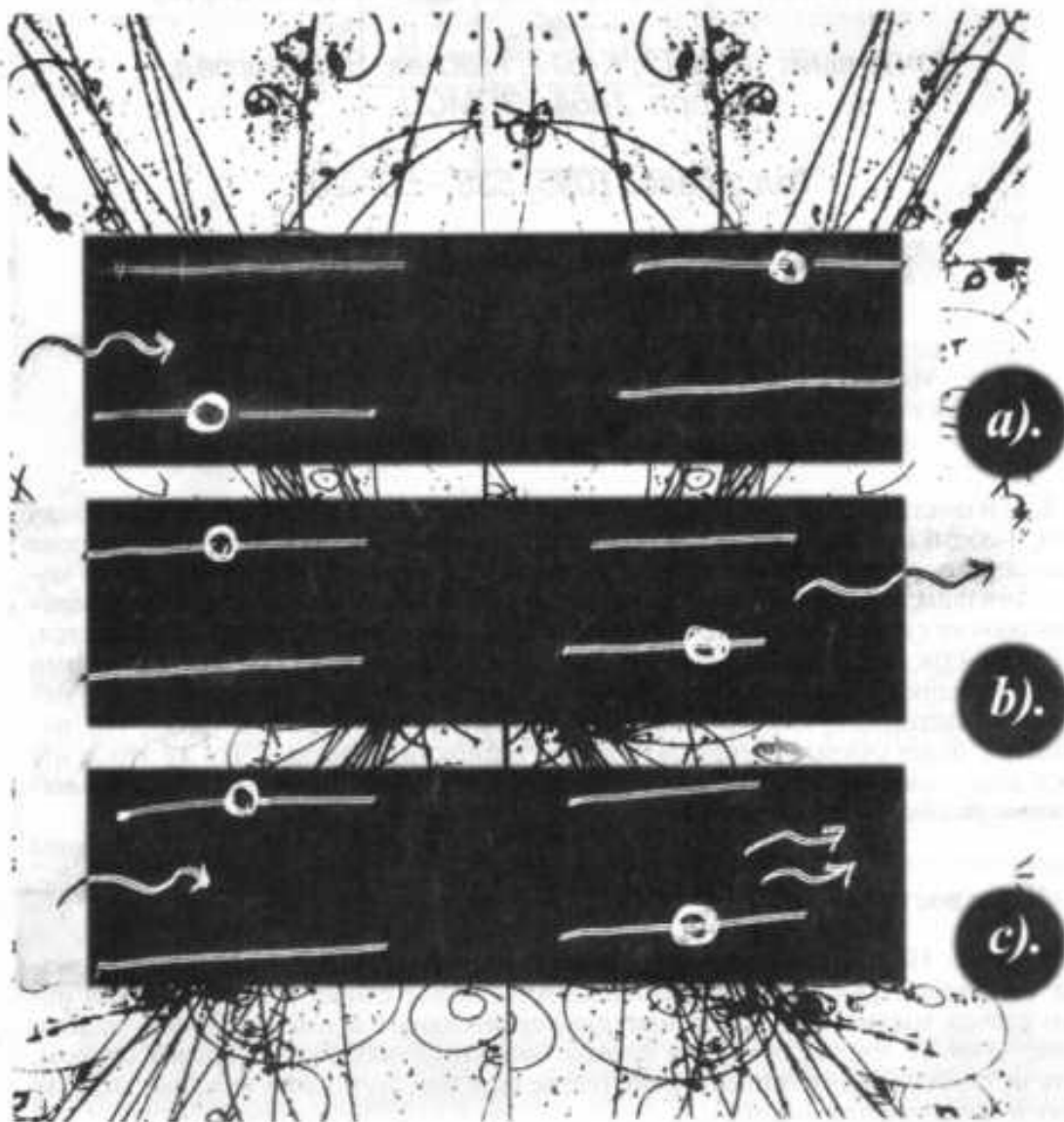
Электронная библиотека по нелинейной динамике

ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ

Частица
и излучение

Под воздействием излучения частица может перейти в состояние с более высокой энергией (*a*; поглощение). Частица с более высокой энергией может, испустив часть энергии в виде излучения, перейти в состояние с меньшей энергией (*b*; спонтанное излучение); наконец, под воздействием излучения частица также может перейти в состояние с меньшей энергией, испустив «лишнюю» энергию (*c*; индуцированное излучение).

Юлий Данилов

Размер - джагати , стих
 14 - триштубх
 В гимне рассказывается о
 том , как Рибху - трое
 мифических существ
 полубожественного происхождения
 благодаря
 своему удивительному мастерству заслужили
 подобно богам , право на
 долю в жертвоприношении
 сомы . В этот рассказ
 вплетается эпизод , об
 связанный с легендой
 Агохье (стихи 11-13).
 Гимн начинается в
 диалогической форме , но
 со стиха 3 переходит в
 авторский монолог
 1a ...самый красивый юный
 (crestha) ...самый Постоянный
 (javistha) - эпитет
 1c Мы не ругали кубка...
 Речь идет о кубке
 (samasa), который некогда
 сделал великий мастер
 бог Тваштар , чтобы боги
 пили из него сому
 2 с См . примеч . 1, 110, 2
 5d Вообще миф о девице ,
 освободившей Рибху
 остался неизвестен
 6a-b Описание того , как
 боги воспользовались
 тем , что для них сделали
 Рибху Вишварупа , ж . р .
 (vicvarupa букв . всеми цветами
 обладающая обликами). Nom. pr.
 всеми обликами , дойной
 мифической , которая все
 коровы , которая своим молоком
 оживляет Рибху , которые
 8a-b приобрели право на долю
 в жертвоприношении ,
 сначала предлагают
 замены (по Саяне , это
 сома первых двух
 выжимок , хотя лучшим

считался сома третьей
 выжимки). Мунджа (munja)
 - камыш , особенно для
 употребляемая разновидность
 плетения Saccharum Munjia
 11-13 Здесь делается
 весьма темная отсылка к
 мифу об Агохье (agohya)
 букв . тот , кого нельзя
 спрятать .) Под этим
 именем в RV чаще всего
 подразумевается солярный
 бог Савитар . Согласно
 этому мифу , Рибху
 странствовали , пока не
 попали в дом к Савитару ,
 у которого по одной
 версии они проспали год ,
 по другой - 12 последних
 дней года . Во время
 этого сомнамбулического
 состояния они покрыли
 травой возвышенности и
 пустили воду в низины .
 По истечению этого срока
 они проснулись , спросив
 кто их разбудил . См .
 также I, 110, 2-4 и IV,
 33, 7. Гельднер
 рассматривает этот
 сомнамбулический период
 жизни Рибху в доме
 Агохьи как переход от
 небожественного к божественному
 состояния

Рибху :

1 Зачем же пожаловал самый красивый, зачем самый юный?
 С каким идет поручением? Что мы такого сказали,
 Мы не ругали кубка, который благородного рода.
 О Агни-брат, мы говорили только о пригодности дерева. -

Агни :

2 Из одного кубка сделайте четыре!
 Это вам сказали боги. За этим я к вам пришел.
 О сыновья Судханвана, если вы так сделаете,
 То вместе с богами станете достойными жертв! -

Рассказчик :

3 (Вот) что вы ответили Агни-вестнику:

Надо сделать коня, а также колесницу здесь надо сделать.
Надо сделать дойную корову, двоих сделать молодыми.
После того, как сделаем эти (дела,), брат, отправимся к вам.

4 Сделав (это,) вы Рибху, спросили (вот) что:
Куда же девался тот, кто приходил к нам вестником?
Когда же Тваштар разглядел четыре готовых кубка,
Он затерялся среди божественных жен.

5 Когда Тваштар сказал: Мы убьем тех,
Кто ругал кубок, служащий богам для питья!, -
Они приняли другие имена при выжимании (сомы).
Под другими именами их освободила девица.

6 Индра запряг пару буланных коней, Ашвины - колесницу,
Брихаспати пригнал (корову) Вишварупу.
Как Рибху, Вибхван, Ваджа вы отправились к богам,
Как прекрасные мастера вы пришли к (вашей) доле (в жертве).

7 Из шкуры вы силой поэтического вдохновения воссоздали корову.
Тех двоих, что старели, вы (снова) сделали юными.
Сыновья Судханвана, из коня вы выточили (второго) коня.
Запрягши в колесницу, вы приехали к богам.

8 Пейте эту воду, - так вы сказали, -
Или же пейте эти ополоски от мунджи! -
О сыновья Судханвана, если это вам так не нравится,
Опьяняйтесь (сомой) третьей выжимки!

9 Вода - самая главная, - так сказал один.
Огонь - самый главный, - так сказал другой.
Один назвал жаждущую небесного оружия (землю как главную) перед многими (другими).
Говоря о вещах, связанных с законом, вы украшали кубки.

10 Один гонит вниз к воде хромую корову.
Один разделяет мясо, принесенное в корзине.
Один относил навоз до заката солнца.
А родители помогали сыновьям?

11 На возвышенностях вы создали траву для этого (народа),
В низинах (провели) воду благодаря своему мастерству, о мужи,
Когда вы проспали в доме у Агохьи.
Теперь, о Рибху, вы не повторяете этого.

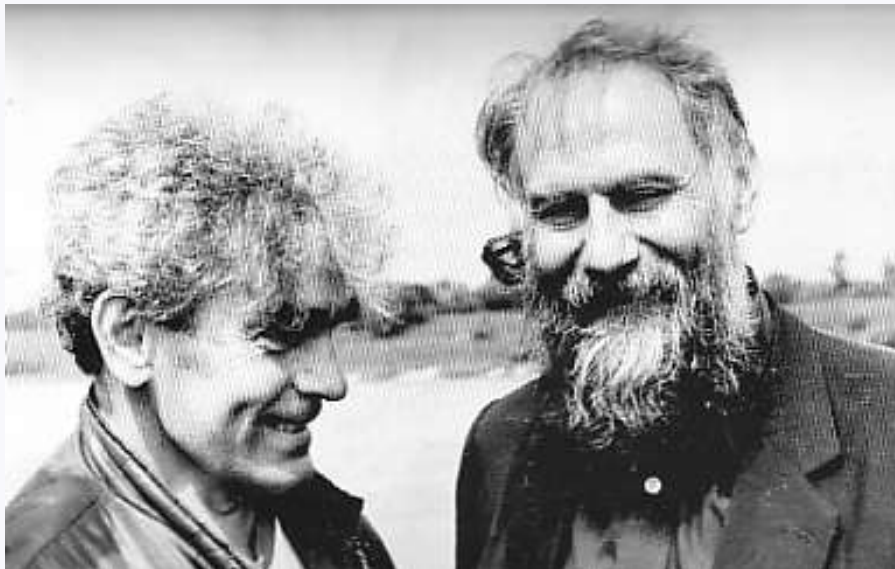
12 Когда с закрытыми глазами вы двигались оцупью вокруг существ,
Где были ваши любящие родители?
Вы прокляли (того,) кто взял вас за руку.
Кто заговорил (с вами), с тем и вы заговорили.

13 Выспавшись, о Рибху, вы спросили (вот) о чем:
Агохья, кто это нас разбудил?
Баран сказал, что разбудил пес.
И вот через год вы раскрыли глаза.

14 Маруты движутся по небу, Агни по земле,

Этот Вата движется по воздуху,
По водам, по морям движется Варуна -
(Все они -) ища вас, о дети сомы

**Тот не поэт -
Кто не был в ссылке**

**Программа семинара на Осенний и
Весенний семестр 2005-2006 года**
[http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_997.
htm](http://kirsoft.com.ru/freedom/KSNews_997.htm)

сайт **С.П. Курдюмова. О Синергетике**
<http://www.spkurdyumov.narod.ru/>

Библиотека Синергия
<http://spkurdyumov.narod.ru/Kartochka.htm>

**Московская школа-лаборатория 363.
Синергетика в школе**

http://sins.xaoc.ru/literatura_journal.html

**Московский Международный
Синергетический Форум**

<http://synergetic.ru>

Юрий Климонтович и Герман Хакен.

Конференция Синергетика-83, г. Пущино

http://znanie-sila.ru/projects/issue_149.html

http://znanie-sila.ru/projects/intro_18.html

По вопросам электронной подписки обращаться к Бабанову Игорю по адресу
Baobab@Kirsoft.com.ru

RENTER
АРЕНДА СЕРВЕРОВ

Все включено:

Подключение, место в стойке, порт 100Mbit
неограниченный трафик

СТАТИСТИКА

Людевит Штур. Славянство и мир будущего. Послание славянам с берегов Дуная Исходны словесы

от 19.04.08

Отвечайте же, положи руку на сердце, братья, не Россия ли, подобно маяку, светила нам в наше печальное прошедшее, в глубокую ночь нашей жизни? Не Россия ли оживляла наши упования, ободряла наш упавший дух, подняла нашу почти угасшую жизненную энергию?.. Не Россия ли своим могущественным повелительным положением заставляет еще наших врагов несколько щадить нашу жизнь?

...

Одною рукой обнимает она Азию, другую протягивает в Америку; неприступная для Европы, она соседит с гнилою Австриею и Турецким трупом. Великое и малое, разнообразное и единое, самые величайшие противоположности; Христианство, Язычество, Магометанство, чудесное и обыкновенное, баснословное с действительным, все сливаются в величественный образ, живущий в душе каждого Русского. До сотни различных инородческих племен примыкают к великому Русскому племени, сотня племен получает толчок от единой воли, шаманы и дервиши, минареты и Византийские купола находятся рядом, Ледяное море и древлепрославленный Понт, Камчатка и Вилия, древняя Колхида и знаменитый Балт, гора Арарат, к которой придание привязывает колыбель человечества, и синий Дон, Крымские жары соединяются с полугодовыми полярными ночами, Азия с Европою, Восток с Западом, утро с закатом, солнце никогда не заходит в России. Сколько здесь представляется работы разуму, деятельности. И как все это неотразимо приковывает воображение! Не даром, при первом виде Москвы, этого великолепного миниатюрного образа России, стоял некоторое время Наполеон неподвижно и безмолвно, пораженный ее прелестью и величием.

Не смотря на то, что эта Держава достигла такой высоты, не в этом, однако, заключается главная причина тяготения Славян к России, но в том, что Русский народ имеет силу не только создавать, но и сохранять созданное. Сверх того, русский народ более других Славян хранит в себе особенности чисто Славянские в сочетании силы с скромностью и добротою, в своих нравах, в общинном устройстве, и наконец он умел избежать главного недостатка Славянской государственности, и в следствие этого, образовал единое могущественное Государство. Только в нем имеет Славянская жизнь основание и опору для своего дальнейшего развития, только творческая и охранительная Русская сила может возродить обломки нашей народности, и характер Русского народа составляет единственную могучую силу тяготения для наших племен, еще не совершенно неверных своей природе. Когда подумаешь, из каких начатков, пошло Русское Государство, как вообще росло оно шаг за шагом, при успехах всегда высказывало умеренность, никогда не теряло однажды приобретенного, то невольно удивляешься той силе и последовательности. Лучшие стороны Славянского характера мы большей частью поясняли данными из Русской жизни и истории, по той простой причине, что жизнь - вернейший отпечаток нашей души, а народу с великою историею представляется наилучшая возможность раскрытия своего духа. Такому предводителю Славянские племена могут довериться без опасения, и кто, при всем своем могуществе даст чужеземцам спокойно жить и развиваться, тот радушно встретит почти потерянные родственные племена и будет жить с ними по братски.

Иностранцы, впрочем, постоянно утверждают, что Россия не может удержаться при такой величине и должна распасться. Распасться - страшное слово, но возможно ли это? Когда чего желают, то верят в его исполнение. Но, слава Богу, о распадении России не может быть и речи. Не почиет ли Русское Государство на едином народе, и одно ВеликоРусское племя не достаточно ли велико и сильно, чтобы притягивать все остальные племена? Не одна ли Церковь обнимает весь Русский народ? Не глубоко ли запечатлены в душе каждого русского единство и величие его Отечества, так что мысль о нем не отделима от его существа и составляет одно и тоже с бытием каждого русского человека? Немногочисленные внутренние волнения в России не умирали ли перед мыслью об единстве Русского Государства и хотя малейшее повредили ли ему? Эта мысль так глубоко сжилась с русским народом, что даже русские заговорщики: Пестель, Муравьев и проч., бывшие в соглашении с Поляками, не хотели им отдавать Польские области. Кто попытался разорвать это единое целое, и тем соединить силу и самопожертвование русского народа, тот может быть заранее уверен в последствиях. Ни какая внутренняя и внешняя буря не отрывала от России даже клочка земли, и

сила России постоянно возрастает. По чему так любят Русские свои величавые памятники? ибо, что они ни производят, все у них величественно. Это по тому, что все памятники свидетельствуют об их силе и являются их взорам снимком их Отечества.

Славяне, с своей стороны, жалуются на то, что Россия неблагоприятна совершенствованию и при этом отделяют Правительство от народа; уверяют, что они держатся народа, а Правительство не уважают. Наконец, они ропщут на союзы Русского Правительства с иностранными Державами, в следствие чего не является ни каких столкновений и Славяне не могут дождаться дня своего освобождения. При первом взгляде эти жалобы кажутся основательными, но при ближайшем рассмотрении они теряют почти весь свой вес.

Русское Правительство благоприятно совершенствованию (прогрессу) во всех отношениях! в научном, промышленном, общественном и пр. Найдите в Истории пример другой страны, которая бы в такое короткое время так далеко во всем продвинулась вперед из состояния совершенной грубости. Не старается ли Русское Правительство об освобождении народа от унижительного крепостного состояния? Не всевластно ли и не приведет ли оно со временем это дело к успешному окончанию? Давно ли отменено крепостное право в других Европейских странах, и не были эти страны гораздо образованнее России? не считались ли они высокообразованными в то время, когда у них крепостное право господствовало? В деле народного просвещения Русское Государство очень деятельно. С каждым годом значительно умножаются различные училища, и если в них не все принимают равное участие, то вина в том позорном крепостном праве, которое уже не долго будет держаться в России. Каждый год открываются новые ученые Общества, на пр., Географическое, Археологическое и т.д., которым Правительство щедро помогает. Вообще, судя по общей Русской деятельности, видно, что она заготавливает материалы для великого дела, имеющего явиться в ближайшем будущем. Литературные и ученые журналы разбирают подлежащие им вопросы гораздо с большею свободою, чем это было можно в Австрии при Меттернихе и, смело прибавим, чем даже теперь. В промышленном отношении успехи русских иногда превосходят всякое ожидание. Цари промышленности Англичане, знают это очень хорошо. Но надо помнить, что мысль, совершенствование, требуют слишком много времени для того, чтобы пробраться и проникнуть такие необъятные, как Россия пространства. Великие вещи растут и созревают медленно, а что быстро растет и расцветает, то скоро и проходит. Вот, на пр., Магьяры натаскали будто в стеклянный дом все произведения Европейской образованности; какого они качества, известно о том знатокам; как они полезны Магьярам, знает о том мир. Но что Русское Государство удаляет от себя некоторые Западные явления, а народ питает к ним род отвращения, в этом они оба правы. Отделять народ от Правительства - бессмысленно, как это мы уже отчасти выше показали. Запад вообще, и неправильно, отличал Правительства от народов. Французы даже провели практически это разделение, но за всем этим получили Луи Филиппа на место изгнанного Бурбона, а Луи Наполеона на место Луи Филиппа. Каждое Правительство соответствует состоянию, воззрениям, потребностям, степени развития, нравственности самого народа. Это-то всегда почти опускают из вида народы Запада. Не только у них Правительства дурны, но и народы испорчены. Правительства суть только выражения их собственной нравственности. Что Английское и Прусское Правительства честнее других Правительств на Западе, причина заключается в самих народах. Всего менее у Славян можно отделять Правительство от народов, частью в следствие, совершенно отличного от Запада, нравственного состояния наших народов, частью по тому, что от этого проистекали великие несчастья для нашего народа. Пока Правительство честно служит великой цели Государства, народ вполне и добровольно предан ему, хотя оно, быть может, и дозволяет себе суровость и жестокость; но пока народ ему верит, оно старается управлять им, как можно честнее. Доверие возбуждает доверие, а недоверие взаимную ненависть и преследования. Если раз порвалась связь Правительства с народом, то Правительство старается угнетать народ, и, на оборот, народ вымышляет поводы вредить Правительству. Сохраняйте, Славяне, сокровища этого единства: где оно есть, там процветут ваши Государства. Русский народ имеет достаточно оснований доверять своим государям: не заботились ли они все об его благе, не был ли каждый из них не только по имени, но и на деле, увеличителем своего Царства? В душе Павла жило много несдержанности, но он был человек, не чуждый восторга и великодушия. Александр I был расположен ко благу своего народа и сделал много достойного признательности. Человек строгости и железной последовательности, Николай, был глубоко предан своему Государству и его величию. В нашествие Французов Александр объявил торжественно, что он скорее наденет на себя сермягу, чем подпишет унижительный для России мир, и Николай пошел бы радостно на смерть за свое Царство и Отечество. Да, вы, многобраненные и оклеветанные Западом, Романовы, вы заслужили другой награды за усилия ваши на пользу нас всех. Вас бранят и ненавидят за то, что вы - Государи Славян и того Славянского Государства, к которому устремились надежды всех славянских племен. Вы много сделали, но вас ожидают

еще величайшие подвиги. Совершите ли вы их? Славянский мир внимательно прислушивается к ходящим по нем рассказам о царских сыновьях. С доверием обращается Славянский мир и к Вам, Обреновичи, несправедливо и по научщению нашего злого духа удаленные с Сербского престола. В минуты величайшей опасности вы руководили Сербским народом, и никогда не покидали его несчастной страны. Также верим и в тебя, Петр Петрович, Владыка Черногорский, повелитель гор и богатырей.

Мы знаем, по чему Русское правительство заключает политические союзы с чужими Державами: именно для того, чтобы задержать успехи Западной революции. Тем не менее в душе нашей поднимается сомнение относительно верности этого положения. Вообще мы не проникаем в тайны Кабинета; но в то время, когда Русские Цари выступали смело и свободно, они составляли явление свободное, высоко уважаемое всеми Западными народами. Но это уважение, как нам кажется, значительно ослабело, когда они допустили себя увлечь в эти неестественные союзы. У России, кажется, есть иное предназначение, чем служить орудием тем, которые слишком испорчены и сами держаться не могут. Кажется, эти союзы неблагоприятно действовали на самих Царей, приближая их к Западным Правителям, находящимся в натянутых отношениях к своим народам. Священный Союз хотя и происходил от Александра и имел в основании верную мысль, но и на него не хорошо подействовал. Была бы бесконечная ошибка, если бы Русские Цари взяли себе за образец Государей Западных, ибо им с Русским народом лежит совсем иной путь, чем народам Западным, и они находятся к своему народу в совершенно другом отношении. Было бы несчастием искусственно возбуждать разрыв между Царем и народом. Но, несмотря на это, пусть не страшатся Славяне, что у России с Иностранными Державами, которым они подчинены, никогда не дойдет до столкновений и, следовательно, будто не придет время их освобождения. Громадная Русская сила напирает вперед, она не может успокоиться, она постоянно должна искать новых театров своей деятельности. Славянское сознание сильно пробуждается в России и с каждым днем все более и более ее охватывает, а оно не может долго оставлять в рабстве и позоре родственные русским племена. Сверх того, ближайшие к России Государства, по крайности, два, самые гнилые: Турция и Австрия. Они распадутся сами сами собою, и Русские должны будут, в выгодах собственной безопасности, вмешаться в их дела. Высоко взлетит их орел, далеко над миром опустится, и Северного орла узнают братья.

Опирайтесь на все Славянство - вот единственно природная и сообразная России политика. Славянские племена, ныне находящиеся вне пределов Русской Государственности, однажды соединившись с Россиею в одно целое, слишком достаточно заменят ей иностранные союзы. Итак терпенье, Славяне! День наш взойдет и забрезжит на Юго-Востоке. Против наших соединенных сил кто может бороться с успехом и долее отнимать у нас жизнь? Но пора, в высшей степени пора, России сознать свое призвание и приняться за Славянскую идею; что долгое промедление может, по нашему мнению, иметь дурные последствия.

Но для того, чтобы Россия увеличилась присоединением к ней Славян, чтобы Славянство раз навсегда приобрело жизнь и действительность, она должна так устроиться внутри, как того требует дух Славянства, истинная современная образованность и ея мировое положение. Таким образом из всего предыдущего открываются следующие итоги:

В нашей древности земля была занята, обрабатываема и защищаема разрознившимися племенами. Она не была завоевана, следовательно, по справедливости некем никому не могла быть дарима, и, следовательно, всякая личная зависимость и крепостное состояние, какое бы имя оно не носило, есть величайшая неправда относительно нашего народа, преступление против народного духа. По нашим понятиям, земля может принадлежать только свободным владельцам. Крепостное право в России есть ея величайшее зло. Мы указали и оценили по достоинству почтенные стремления частных лиц и Правительства положить конец этому злу, но они недостаточны. Важность дела требует гораздо более усердия для отмены этого зла. Мы этим вовсе не советуем торопливости, ибо великие раны разом не залечиваются, но пора, давно пора, толково приняться за это дело. Сделать это повелевает нам и Христианство, строго осуждающее всякое рабство и дурное обращение с человеком.

Таким образом все отцы семейств вступают в свободное владение поземельных участков и возвышаются до человеческого достоинства. Но не от их произвола зависит оставить землю, ибо не об них идет дело, а о многих, с ними живущих и за ними следующих. Земля есть собственность мира, общины, с которою каждое лицо связано. Отсюда устройство Славянской общины, которая сохранилась в России, в Черногории, Болгарии и т.д. всем совершеннолетним лицам дает община равные участки земли, и по смерти их снова берет себе. Это стало как бы законом. Где Славянская община пропала, там следовало бы ее ввести, а где это не исполнимо, постановить законом неделимости земли, достаточной для прокормления полной семьи. Таким образом можно избежать нищенства в наших областях и избавить многих членов человечества от унижающей его участи. Запад дал каждой личности свободу, и больше о ней не заботился, в следствие чего

возникли неволя и бедствия. Наша обязанность, при сохранении целого, заботится и о каждой личности. Как видно из предыдущего, наша община, через охранение целого, берет под свою защиту каждое лицо отдельно. Но если кто, не смотря на это, без всякой, с своей стороны, провинности, посящен каким ни будь бедствием, то добродушие нашего народа дает ему достаточную помощь, даже по прошествии времени они поступают милосердно и с провинившимися. Это, свойственное нашему народу направление удержалось во всех наших учреждениях. При всей доброй воле, одна община неудовлетворительна для всех несчастных случаев: бедствия могут посетить всю общину. Обособленность и беспомощность общины восполняется Жупою, Округом, Воеводством, Окружаем (Волостью, Уездом), или как бы его не называли. Несколько общин соединяются вместе, в видах взаимной помощи, в случае каких ни будь несчастий, постигающих отдельных лиц, или целую общину. Такою же взаимностью в великих бедствиях обязываются и Жупы: большие городские общины устраиваются по этому же началу, меньшие принадлежат к Жупам. По основному воззрению нашего народа, община есть только распространенная семья, Жупа - распространенная община, а Государство - союз Жуп. Следовательно, практически выполнение этого начала целю заключается в духе нашего народа, ждет только благоприятного времени и поощрения для вступления в жизнь. По сему нет никакой надобности определять это законом. При развитии нашей жизни это начало явится само собою. В России существуют в городах большие артели рабочих, которые сообща, по единодушному приговору, разделяют между собою прибыли от своей работы, распределяемые выборным старостою. Эти две статьи разрешают у нас общественные вопросы, о разрешении которых напрасно хлопочет Запад, содержат в себе деятельную заповедь, помазание Христианина и проистекает из глубины нашего народного духа. Западные учреждения и товарищества в видах отвращения нужды и бедствия, при недостатках деятельной любви, составляют ничтожную замену истинного требования, и, сверх того, при несчастных случаях, запутываются в денежных расчетах.

Община у всех наших племен пользуется самоуправлением. Но тем более она имеет на то право, когда состоит из свободных землевладельцев. Это право общины на свое самоуправление есть единственно разумное и составляет для нея настоящую святыню. Таким образом народу не делается ни какого насилия, его нравы соблюдаются в чистоте, и он свободно развивается и наслаждается полнотою жизни. Под самоуправлением общины разумеем мы то, что она оберегает общинную собственность, управляет общественным достоянием, избирает своих старшин, сама заботится об их обеспечении, сама решает малые гражданские тяжбы, сама выполняет Правительственные требования относительно податей, набора войска для защиты Отечества, и таким образом вся община ответственна перед Правительством, определяет несчастные случаи, постигшие отдельных членов, принимает нужные для помощи меры, свободно собирается для разсуждений об общинных делах, для выбора старосты и должностных лиц, для разбора их действий, и во всех этих обстоятельствах, в случае вкравшихся злоупотреблений, просто сообщает о том лицу, уполномоченному от Правительства. Так как, по нашим обычаям, старший в семье представляет всю семью, а она через него получает поземельный участок, то право управления общиною принадлежит только старшим в семьях, признанных общиною, совершеннолетним лицам, которыми и представлена вся община. Это чисто Славянское представительство есть, по нашему мнению, самое целесообразное и разумное, ибо тут каждый представитель не является только сам по себе, не есть себека, но заменяет собою многих других, и этим самым обязывается к осторожности, степенности и усердию. Таким представительством мы резко отличаемся от Запада, который хочет даровать, и отчасти уже дарует, как милостыню, право голоса или личное представительство всем лицам известного возраста, за весьма немногими исключениями. В России и Сербии общины обладают полным самоуправлением, и мы считаем его за превосходнейший дар этих стран. Распространенная община, по Славянскому воззрению, есть Жупания (Округ, Окружье, Воеводство, Уезд и т. д.), которой должны принадлежать все права общины, а следовательно и ея самоуправление. Жупания сама заботится о своей безопасности, составляет первую, а иногда и вторую, судебную инстанцию, передает Правительству предписания отдельным общинам, распределяет между ними предписываемое Правительством количество податей и рекрут, печется о благосостоянии всех общин и всех отдельных лиц, обеспечить которых, в следствие особенных их несчастий, община не в состоянии, содержит на общественный капитал, в который каждый жертвует смотря по состоянию, по определению Жупанами, различные больницы, богадельни и т.д., помогает другим, обедневшим не по собственной вине и которым сама община помочь не в силах, помогает всем общинам в случае бедствий, или вознаграждает их за понесенные ими убытки, и, когда ея помощь недостаточна, приглашает к тому другие Жупании и все Государство, поверяют вносимые общинами подати Правительству, избирает для управления чиновников, имеет свободные собрания для разсуждения об общих делах.

В этих собраниях принимает участие общины через своих представителей, но лично за себя никто не

участвует. Правительство при всем этом ограничивается только указанием и отстранением вкрадывающихся злоупотреблений. Таким образом отстраняется всезаедающая Западная бюрократия, вместо гробового канцелярского молчания является в обществе жизнь и движение. Управление стоит дешево, облегченное доверием народа должностные лица больше дорожат честью избрания, чем жалованием за свои труды, по этому подати могут быть меньше, и вообще гораздо строже может быть ведено все Государственное хозяйство. В России Дворянство каждой губернии имеет свои Уездные и Губернские собрания, избирают своих Предводителей (Древних Жупанов), Судей двух первых инстанций, Председателей этих судов и различных по управлению и полиции чиновников по Уездам. Таким образом основа наших древних Жупаний сохранилась в России; только надобно, согласно нашему народному духу и разумному государственному порядку, утвердить ее на общине, при чем, конечно, Дворянство, как таковое, должно отказаться от своей исключительной привилегии и распространить ее, как необходимое право, на весь народ. Наш народный дух не признает ни каких, основанных на рождении преимуществ, а по Христианству всем людям принадлежат равные, божественные и человеческие права.

От Жупаний Славяне никогда не умели сделать верного шага к Государству. Этот же шаг состоит в том, чтобы предоставить ему полную державную власть и даровать ему бытие, сообразное его высокому и великому призванию. Следовательно, Государству принадлежит все, что выше Жупаний и вообще, что превышает круг действия гражданского общества, следовательно: законодательная высшая правительственная и высшая судебная власть. Таким образом, Государство получает возможность связывать, сообразно своей задаче, все Жупаний, т.е. ему подлежит все то, что внутри придает Государству единство и представляет его, как одно целое, состоящее из самых разнообразных взаимно действующих сил, а извне обеспечивает его самостоятельность и представляет его у других самобытных Держав. Это есть самодержавная Монархия, которая на Западе называется абсолютною. Такая Монархия нам необходима по коренной ошибке в Государственном устройстве всех наших племен, по величине и разнообразию наших племен, по нашему народному возрению на Монарха, по современным обстоятельствам, по предстоящей нам деятельности и по нашему мировому положению. В России она уже существует: пусть только придет она в согласие с вышеуказанными, нашему народному духу сообразными учреждениями, чем вообще будет удовлетворена потребность дальнейшего Государственного развития и отнят повод к нескончаемым переворотам.

Облегченные такою властью Правительство никогда не сможет стоять вне своего народа и колебаться на воздухе, не должно, сообразно нашему народному духу и его предназначению, идти с народом рука об руку, согласно его правам и потребностям. По этому оно должно быть также окружено уполномоченными от Жуп, которые во всем его поддерживают, помогают ему советами и вводят его в взаимную связь с народом. Это есть то, что было во всех наших Государствах - Дума, или Скупщина, которые и теперь отчасти существуют в Черногории и Сербии и представляют перед Правительством Жупы обеих этих земель. Если такой Сенат обращается в призрак, то это имеет необыкновенно вредное влияние, ибо таким образом у Правительства все более разрывается связь с народом; они все более отчуждаются друг от друга, и последствия такого несчастья неизмеримы, хотя и не обнаруживается внезапно, но следствия такого отчуждения непременно, рано или поздно, появятся. В случае ли важных, затруднительных Государственных дел, или когда Правительство, быть может, не решается само от себя что нибудь предпринять, или если оно не уверено в настроении народа при какой нибудь важной мере, тогда Правительство отбирает мнения у Жупаний о предприятии, о задуманной мере, или, что еще лучше и более по Славянски, оно созывает Земский Собор, думу из лучших, опытнейших и наиболее уважаемых людей Жупаний, не для того, чтобы они предписывали Правительству законы, препирались и постановляли, не для разыгрывания конституционной комедии, но только и единственно для того, чтобы они, как выборные земские люди, подали Правительству совет. Если действительно Правительство находится в живой связи с народом, народ доверяет Правительству, а Правительство народу, то оно непременно воспользуется этим советом, по своему усмотрению. Во всех наших Государствах народные собрания первоначально имели это самое значение, и в том же смысле понимаем мы, достойные всякого уважения, нынешние Скупщины в Сербии и Черногории.

Между Правительством, поставленным в такие отношения к народу, и самим народом да ни коим образом не пробивается тайная полиция, это иностранное учреждение, отравляющие взаимное доверие и питающие только недоверие в Правительстве и в народе. О пусть поймет это каждое Славянское Правительство! Не каждое свободное выражение исполнено закономерности, не всякое свободное движение есть покушение. Если что ни будь дурное замыслено, или сделано, безпокойными сумазбродами и негодьями, то законные власти, в исполненном доверия Государстве доведут об этом до сведения Правительства и во время предупредят его для предпринятия необходимых мер. Благородный Перовский уже настаивал, хотя пока

безуспешно, о закрытии, совершенно бесполезной в России, дурной тайной полиции. Ея существование мы приписываем тому обстоятельству, что великодушного Императора Николая, при самом восшествии его на престол, застиг в распloch заговор Пестеля.

Во внешней политике, по нашему мнению, следует навсегда отказаться от политических союзов, заключаемых единственно в видах сохранения падающих, или беспомощных, династий и престолов, ибо несостоятельного не может долго поддерживать ни какая власть на земле. Через это Славянское Правительство, почюющее совершенно на иных основаниях, чем другие иностранные Державы, отождествляется с несостоятельными, из веры вышедшими, падающими Правительствами, навлекает на себя ненависть народов, без всякого, быть может, основания, само теряет уважение у своего народа, ибо пренебрегает своим делом, и лишается доверия других Славянских племен. Действие этих союзов достаточно бы было, по нашему мнению, восполнено для Русского правительственного союза с Славянскими племенами, живущими вне России, если оно, сознав свое высокое всемирно историческое призвание, возьмет Славянскую идею за свою путеводную звезду и обопрется на Славянство. Ибо только тогда эти племена будут готовы примкнуть к России. Мы не находим нужным, и даже не считаем излишним, заранее определять способы соединения и свойство взаимных отношений Славян к России. Из имеющих наступить обстоятельств образуется способ и род этого соединения. Но прежде всего желаем мы сохранения бытия Сербии и ея внутреннего самостоятельного управления. Сербь преданы России, исповедания Греко-Славянского, народ храбрый, разумный и поэтический, верно сохранивший чисто Славянские учреждения, из коих даже некоторые исчезли у Русских, конечно, первое Славянское племя после Русских. Сохранение Сербии мы считаем разумным и необходимым даже из политических соображений. Сербь не образуют большого Государства, храбрь, восторжены и легко подвижны, гораздо легче России могут что ни будь предпринять; ибо Россия должна соображаться с общеЕвропейскими делами; при том же они находятся под покровительством России. Далее, надо принимать во внимание то обстоятельство, что Сербь уже привлекли к себе внимание всех южных Славянских племен и пользуются у них вполне заслуженным почетом. В Славянском Государстве всегда непременно должна Церковь сообщать всему свое помазание. С нею начало, с нею конец. Истинный Славянин никогда ни чего не начинает, не призвав имени Божьего на помощь, ни чего не оканчивает, не возблагодарив Бога за помощь. Этот Дух-охранитель человечества и государств, должен оставаться в Славянском Государстве невредимым, живым и священным. Откуда же может проистекать наша деятельность, если не из внушений духа? Куда ей надо стремиться и где оканчиваться, как не в доброй, праведной жизни? - Ищите прежде царствия Божия и правды его, и все прочее приложится вам. - Это вечное изречение оправдывается целою историею. Народы, пренебгающие царством Божьим, правдою, истиною, человеческой жизнью, забывшие Бога и прилеплявшие только - ко всему прочему - или к мирским выгодам, все эти народы пали. Это изречение вполне оправдывается и в будущем. Не будем падать духом, Славяне! Это изречение имеет значение в нашей жизни, живет в нашей груди. Наша, т.е. Греко-Славянская Церковь должна всегда эту мысль приводить на память нашим племенам и нашим Государствам, и Государства наши обязаны ея держаться. Церковь наша всегда имела в виду такое призвание в жизни, и находится в соответственном ей отношении к Государству, в следствие чего она и может его охранять. Не образуя своего особенного духовного Государства, не возвышаясь над Государством, не подчиняясь ему, она скорее идет с ним рука об руку и проникает его. Порою в России она раскрывала свою силу и с крестом в руке, с Патриархом во главе, являлась перед забывшими свое высокое призвание и наклонными к насилию Царями, и напоминала им их священные обязанности. Да всегда одушевляют эти примеры нашу Церковь! Никогда не стремясь к господству, пусть, однако, никогда и не дозволяет она оттеснять и понижать ее с ея высокого положения!

Излишним считаем входить в подробные по этому поводу определения. Так как оно раскроется само собою из главных оснований. Налегать на мелочи в государственных делах и законодательстве, все предначертывать, устанавливать и предписывать, это не дело Славян. Эту мелочную работу регулирования предоставляем бюрократам, к которым все наши племена чувствуют невыразимое отвращение. Что отвечает правам наших племен, что само собою выходит из бытовых их особенностей, почитается у нас гораздо священнее всех ваших, бюрократы и Немцы, приказаний и предписаний, ваших параграфов и уставов, ваших патентов и указов. Немец все носит в голове и все разрешает в понятия, от чего и получают тогда параграфы, и так как их нельзя передать изусною речью, а он этого и не может, то по тому он все сообщает другим на бумаге. Ораторы читают свои речи, профессоры свои тетрадки. Славянин, напротив того, все держит в сердце и в духе, и по тому умеет передавать силою устного слова. Все наши племена имеют решительное ораторское дарование, и если у некоторых оно пало, как на пр. у Чехов, то это произошло под влиянием бюрократии правительственного гнета и с ним связанного онемения.

Мы выше объяснили, с какими требованиями обращаемся к Греко-Славянской Церкви; теперь следует представить обязанности наших племен, если они желают Славянской жизни и ее единства, и указать на тот путь, которым они могут достигнуть этой высокой цели. И тут Греко-Славянская Церковь занимает первое место, к которой обращать свои взоры есть священная обязанность наших племен. Не в том, как обыкновенно думают и утверждают, состоит различие между Восточной и Западной Католической Церковью, что одна отвергает Папу, не принимает маленькой частицы хаї, ет, и в догмате о Троице, и в некоторых обрядностях, но различие их существенное и проникает все целое. Греко-Славянская Церковь никогда не создавала своего духовного Государства, для его сохранения и управления никогда не ставила Папы и духовной Иерархии, напротив, она довольствовалась органическим завершением Церкви, в которой, конечно, есть Иерархия, ибо без нея не может существовать Церковь, и вверила этой Иерархии вышеупомянутую высокую церковную задачу. Эта задача или призвание содержит священные обязанности: проповедывать Евангелие нарождающимся поколениям, укреплять в нем уже принявших его, постоянно и непрерывно разъяснять и толковать всем вечноистинное учение, подымать падших, укреплять слабых, побуждать к смирению сильных, прославлять кротких, утешать несчастных, предостерегать счастливых, и совершением священных таинств приводить всех в живое соприкосновение с Христовою Церковью. На этом остановилась Греко-Славянская Церковь, не порываясь более ни за чем иным. Она вручила духовенству эту высокую задачу, и, не основывая собственного Государства и по тому не нуждаясь в правителях для него, не создала подобно Римской, из духовенства повелителей, из народа подданных. Она поставила духовенство для разумения учения, а не сделала их, как Римская, единственными привратниками Царства Божьяго. Она поручила духовенству руководить народом, но не отделила его от народа, не запретила ему соединения с ним противоестественным законом безбрачия, напротив разрешила им брак, и следовательно, соединение с народом, употреблением чужого языка не отняла у народа разумения учения и Церковного Богослужения, напротив, перевела на народные языки Священное Писание и Церковную Службу, никогда не утверждала, по примеру Римской, что только исполнением предписаний духовенства прокладывается путь к вечной жизни, не приучала народ к механическим, бессодержательным упражнениям благочестия и разным, так называемым, добрым делам, к смешению наружного с существенным, внешнего с внутренним, и, таким образом, никогда не поработала духа народного, не оупляла народов, как Католическая, и не повергала их в ханжество. Греко-Славянские народы во всех странах набожны, но не поражены слепотою и ханжеством, как народы Католические. С этим тесно связано то, что обряд не сделан главною частью религиозного служения, не занимает равное место с учением, а где это иначе, там оно исключение, быть может, ошибка, проистекающая из дурного образования духовенства. Никогда наконец Греко-Славянская Церковь из-за поклонения Деве Марии не забывала Христа; у Греко-Славянской Церкви нет властолюбия, поработания, внешности Католической; у нея есть своя, хотя и существенно отличная от Католической Иерархия, есть жертва и величественное Богослужение. Она точно также не лишена церковного устройства и единства, как на пр. Протестантская, и отличается подобно ей, внутреннюю глубиною, ученостью и разумом, или, по крайности, открывает им дорогу, и, таким образом, возвышается над Католичеством и Протестантством и исправляет их недостатки и односторонности. Эта Церковь никогда не стремилась с духовным властолюбием к светскому господству, не низводила и не унижала Религии, дело самого священного, до средств мирских, часто грязных целей, не оскверняла себя преступлениями, не имела ничего общего с нехристианскою дьявольскою деятельностью Инквизиции, Езуитов и товарищей. Но она всегда, в своем высоком призвании, примыкала к Государству и помогала ему; впрочем, полная самосознания, противилась его излишества. Да никогда это высокое призвание не исчезнет из Греко-Славянской Церкви! Сверх того, замечательно, что она никогда, подобно Римской, не каменела, не относилась так враждебно к Протестантству, не препятствовала развитию, глубине, разумению и строгому соблюдению учения, тогда как Римская предавала Протестантство вечному проклятию, всегда провозглашала Протестантов за еретиков, и ни мало не заботится о своем внутреннем развитии, как будто вокруг нея ничего не изменилось. Впрочем, такое развитие не должно выражаться в односторонность и утонченность Протестантства, а должно совершаться внутри Церкви. У нас, однако, нечего опасаться одностороннего Протестантского развития, что Славяне не только живут головою и отвлечением, как Немцы, но познают сердцем и духом и стремятся знание приводить в дело. При всем том, Греко-Славянская Церковь никогда не преследовала иноверцев, вообще относительно их руководилась духом Христианской любви. Русскому народу никогда не приходило в голову ненавидеть и угнетать инородцев за то, что они иной с ними Веры. Напротив того, Католичество и Католические Правительства никогда не прекращали своих преследований, особенно, когда сила была на их стороне. Всем известны ужасы этого рода в Испании, Франции, Австрии. Действия России в Польше объясняются политическими причинами и собственно направлены не против Католичества. Соображая все вышесказанное

о Церкви Греко-Славянской, невольно приходишь к убеждению, что эта Церковь Славянства и будущего. О, возвратись к нам снова, святая Церковь наших отцов, подавая нашим племенам первое благословение с высот Нитры, Велеграда и Вышеграда! Некогда ты уже была готова духовно объединить всю нашу народную семью. Вознеси сердца наши к Непреходящему и укрепи наш дух для исполнения нашего высокого призвания! Почти все наши племена, Чехи и Словаки, Поляки и Хорваты, были уже в твоём лоне, мать Славян, и лишь только утвердилось государство чужеземцев, постаралось оно о твоём изгнании и о введении на твоё место чужой Католической Церкви, которая закрепила чужеземное над ними господство и дала их в добычу иноплеменникам. Да и скоро падет, а ты говоришь будущему и руководишь живым даровитым народом, вполне отвечая его духу и призванию. Только будет сломлено и свершено это ненавистное иго и сердца Славян воскликнут с тобою и радостно потекут к тебе, благодатной!

Обыкновенно иностранцы упрекают эту Церковь в свойственном будто ей застое. Но вникая в дело глубже, каждый заметит, что Церковь, которая воспитала великий народ в страхе Божиим, благочестии, сохранила его силу, свежесть и неиспорченное сердце, не подвержена застою, но, напротив, была и должна быть исполнена живой силы. С Греко-Славянской Церковью случилось то, что обыкновенно бывает с теми людьми, которые не гонятся за миром, а живут, напротив, дома со своими, занятые собственными задачами. О таких людях свет обыкновенно думает, что они не созданы для жизни и мало о ней заботятся. Но всему своё время. Греко-Славянская Церковь оставалась по ныне со своими и выполняла дома свою задачу, но придёт, конечно, время, когда она историческим потоком будет увлечена на великое поприще. И тогда развернется она в полноте жизни; ибо пусть нам укажут на Церковь, которая достигла полноты деятельности без всемирно-исторического народа? Славяне до последнего времени были на заднем плане Всемирной Истории, и с ними же была там их Церковь.

Да не говорят нам, что мы указываем Славянам на Церковь, как на средство к политическому соединению. Разве не ясно, к чему мы стремимся посредством Славян и что его призванию отвечает единственно эта Церковь. Никогда не уживалось Славянство с Римским Католичеством, и Восточная Церковь была некогда общая всем нашим племенам и есть их истинное достояние. Мы указываем Славянам то, что им принадлежит. Во вторых, Славяне должны подготавливаться к единству литературного языка, ибо кто не видит, что множество литератур препятствует взаимному пониманию, развитию духа и общей согласованной деятельности? У славян много разных литератур, но по своей малости, они не могут отвечать великим требованиям человеческого развития, особенно, когда Славяне все более и более будут выступать на всемирно-историческое поприще. В сравнении с Западными литературами, Немецкою, Французскою, Английскою, все эти литературы, за исключением значительнейшей из них Русской, малы и слишком недостаточны, не выключая и Чешской. Пока они будут так раздроблены, им решительно не возможно произвести что-нибудь замечательное. Какое поощрение для духа, какие средства, какое действие, могут иметь эти отдельные литературы со своею маленькой областью, и далеко ли в состоянии они двинуть человеческое развитие? Литературная взаимность Славян похвальна и достойна всякого уважения, но это слабая помощь в нужде и никогда она не может глубоко проникнуть в жизнь всех племен. Славяне имеют все основания обратиться к одной литературе, и к тому их обязывают общечеловеческие, политические и исторические соображения. О выборе этой литературы не может быть ни какого спора, если не хотят перемешивать из пустого в порожнее. За исключением Русской, все Славянские литературы ограничены небольшими племенами и, следовательно, небольшими областями. Следовательно, при вопросе об общеславянском литературном языке может быть выбор только между ДревнеСлавянским и Русским языком. Но ДревнеСлавянский язык уже вышел из общежития, почти мертвый, лишен гибкости и увлекательности живого языка, а мы нуждаемся в живом слове. Итак остается только Русский язык, как исключительно на то способный, ибо этот язык величайшего, единственно самобытного и на обширном пространстве земли господствующего Славянского племени, которому уже и без того по праву принадлежит главенство в нашей народной семье. Сверх того, из всех языков Славянских, этот самый богатый, сильный и полнозвучный, запечатленный могуществом; Сербский язык по этим качествам занимает вторую за ним степень. Этим мы не хотим, однако сказать, что по принятии Славянского общелитературного языка уже ничего не надобно писать на отдельных наречиях и преимущественно, на пр., поэтических произведениях. Но нам не надобно только оставаться при отдельных наших словесностях. Что может на пр. представить Датская литература сравнительно с Немецкою? Русская литература и по тому еще заслуживает предпочтение для принятия за общеСлавянскую, что её азбука вполне и без всяких затруднений передает на письме Славянские звуки, тогда как, напротив, другие Славянские литературы, за исключением Сербской, с трудом пользуются Латинскою азбукою. По самолюбию людскому, нельзя ожидать, что наши племена добровольно решились на этот объединительный шаг, и при нынешнем чужеземном господстве, ни коим образом нельзя провести этой

меры. Это великое дело решится ко благу Славян только под напором важных политических событий. Между тем полезно пока возбуждать этот вопрос, говорить об этом предмете и приготавливать к тому умы.

В природе после каждой весны наступает осень и наконец зима, и это явление повторяется и во Всемирной Истории. Усталые в пылу работы народы сходят с поприща действия; после чего наступает тяжелое время, духовная зима, когда жизнь останавливается. За полнотою Греческой жизни настала отвратительная пора, за Римским процветанием возмутительные времена Империи. Нам кажется, что в настоящее время наступает в Европе столь же несносное время. Но не смотря на это, развитие человечества не прекращается и вечные истины не погибают, напротив того, как наступающею по зиме весною распускается природа к новой роскошной жизни и начинает работать с обновленными силами, так точно бывает и в жизни человечества. Какая полнота и сила жизни развернулась у Германцев и Романцев по падению Западной Римской Империи! Еще особенное явление сопровождает деятельность всемирно-исторических народов, достигших вершин своего могущества, то, что, в сознании своего величия и духовного превосходства над другими народами, они стараются наложить на них печать своего духа. Так мы видим: завоевавши мир с своими Греками, Александр Великий, полон рвения разлить в нем Греческое образование. Точно также стремятся Римляне и Imperium orbis, а Германцы воодушевляются идеею, всеобщее-Христианской Империи. Последним Западным стремлением подобного рода было движение Романцев при Наполеоне, этом человеке судьбы. Все это, конечно, бывали попытки, разбившиеся о невозможность выполнения. Как Император своим мечом проложил путь Всемирной истории в Галлию, так Наполеон пробил ей дорогу в Славянскую землю, и силою увлек ее в область всемирно-исторической жизни. Как бы в благодарность за то, этот необычайный человек, с одной стороны, прокливаемый Французами, с другой боготворимый, ненавидимый Немцами, которым много пришлось от него вытерпеть, побежденный Славянами в неровной борьбе, был лучше всего ими оценен и понят. Замечательные умы Славян, Пушкин и Мицкевич, высказали о нем самое правдивое слово, и в настоящее время русский человек Демидов, заводит на Эльбе Наполеоновский Музей. О будущем этот человек имел великие предчувствия, которые передавал друзьям в дружеской беседе на острове Св. Елены. Славян он не знал, знал только Россию, на полях которой померкла его звезда и разбился его железный жезл, схороненный в ее недрах.

Человечество, как бы ни казалось оно падающим, долго не может изменять само себе, особенно при громадных успехах нашего времени. Оно все идет вперед, и где его конец, никто заранее определить не может. Но хуже стать оно может только временно.

Подымите ваш давно упавший дух, Славяне, и с Божию помощью, принимайтесь смело за дело! Пусто всякое народное высокомерие, не содержащее в себе никаких глубоких зародышей. Главная суть все таки заключается в человечестве, которого мы члены, вместе с другими народами.

Таково наше послание. Да будет так же принято, как было задумано

СТАТИСТИКА

Людевит Штур. Славянство и мир будущего. Послание славянам с берегов Дуная Исходны словесы

от 07.04.08

Но если горячее, полное любви к человеку, сердце напрасно ищет помощи на Западе, куда же обратить взор, где остановить надежду?

Там, на дальнем Востоке, там широко раскинулся народ Славянский, там народ будущего!

Мы уже выше ставили вопрос: есть ли такая мысль, которою бы мог подняться Славянский народ? Есть ли у этого народа призвание и будущее, и не присуждены ли они навсегда к подчиненному положению в ряду народов, и различные в нем движения, которые мы приметили у его племен, имеют ли какое нибудь высшее значение, или только были судорожными попытками и явлениями преходящими? Теперь, когда мы убедились в невозможности ожидать улучшения человеческой доли от Западного направления, время уже отвечает на этот вопрос.

Кинем взор на Славянскую древность: какая картина предстанет нашим глазам? Все Писатели, и даже иностранные, сохранившие сведения о жизни наших племен в древности, говорят единогласно, что ни один народ не мог сравниться с ними в чистоте нравов, в гостеприимстве; всякий иностранец, откуда бы он ни пришел и кто бы он ни был, был принимаем самым дружеским образом. И они считали своей обязанностью не только снабдить его всем нужным, но и проводить его далее, передать его с руки на руки для дальнейшего следования. И если с кем случилось какое бедствие, помстить тому, от чьей невнимательности и злобы оно произошло, каждый Славянин считал себя обязанным. Гостеприимство, продолжают иностранцы, доходило у них до того, что, уходя из дому, они оставляли дома столы, покрытые явствами и двери домов отворенными на тот случай, если бы пришел иноземец, мог бы у них найти не только кров, но и пищу. Сверх того, они, по тому же свидетельству, через известный срок или отпускают военнопленных домой, или удерживают их у себя, но не в рабстве, а скорее как друзей и родственников (Император Маврикий (582-602), Лев Мудрый (886-911). Гельмольд (ок. 1170) и др. - В.Л.). Есть и другие гостеприимные народы, но есть и такие, которые вовсе лишены этого качества: однако, примеры такого народного гостеприимства, как у наших предков, по свидетельству иностранцев, очень, конечно, редки и еще реже, когда каждый из народа и, следовательно, целый народ, ручается за безопасность и благосостояние всякого приходящего к нему отдельного иностранца. Но если есть это и у других народов, то истинно человеческая черта, военнопленным дарить свободу, или удерживать их у себя, как друзей, и тем самым давать им полную равноправность в семействе, такой черты мы не находим ни у какого другого народа в мире. Такого рода обращение с военнопленными было в обычае наших предков. У других народов они должны были или выкупать свою утраченную свободу, или оставаться рабами. Но если с каждым иностранцем, знаком ли он, или не знаком, обращаются таким образом, как было в обычае наших предков, то тем самым высказывается доброжелательность вообще, и если с ним все делят свое, то, значит, считают его за себе равного, за ближнего, и если врагу, пришедшему с злым умыслом, дарят свободу, или даже через несколько времени принимают его в ряды своих и даруют ему равные с ними и права, то значит, уважают в нем человека. Эти черты более или менее часто, более или менее слабо, встречаются и в современном быту наших племен, слабее там, где, по близости Запада, они подчинились чужому влиянию. Еще по ныне гостеприимство считается у нас священным, и каждый иностранец, проходя наши села, в каждой общине, во всяком лучшем доме, находит себе дружеский приют, и в каждом жителе, если нужно, предупредительного проводника. Русский Веревкин, который за границу, заступает за бедного, обиженного человека и оскорбителем вызванный за то на поединок, первым выстрелом хотя и ранил смертельно своего противника, но тем не менее сам наперед видит его меткую стрельбу, замечает о том своему секунданту, и падает мертвый от рук негодяя: Русский Офицер, который, гуляя в Пеште с одним Австрийским Офицером и встретившись с бывшим раненым гонведом (мадьярский ополченец 1848г. - В.Л.), просившим о помощи, тотчас радушно подает ему милостыню, а Австрийского Офицера, обругавшего просителя собакою, отталкивает от себя с презрением: вот примеры, которые можно было бы утысячить. Покоренные Славянами никогда не были обращены в рабство, и не обращены и теперь. Далекое от той жестокой доли, которая повергла нас в рабство

иностранцам, инородцы у Славян сохранили свои нравы и обычаи, свой язык и Веру. Русские покоренным им народам насильственно не навязывали своей Веры и языка. Скорее даже Русское Правительство поставило себе задачею оставлять различные, подчиненные им, народности при их обычаях, само заботилось и постоянно заботится об издании церковных и учебных книг на языках этих инородцев. Русский человек мимо какой бы церкви ни проходил, всегда почтительно снимает шапку. К нам, Славянам, не высказало такой почтительности ни одно Правительство. Нас католичили, немечили, мадьярили, итальянили - все без разбору. Немцы на Севере совершали с нашими предками самые ужасные жестокости, и еще долго продолжался обычай, по которому каждый, желавший поступить в цех, или школу, должен был отречься от своего славянского происхождения (Это же правило было применено нашими Прибалтийскими Немцами к латышам и Эстам. См. превосходное исследование Ю.Ф. Самарина: Общественное устройство города Риги. Исследование Ревизионной Комиссии, назначенной Министерством Внутренних дел 1845-1848г. С.-Петербург, 1852, т.1 (2-го и не было). - В.Л.). Что Австрийское Правительство в Чехии и Моравии делало некогда, и делает теперь, со всеми Славянскими племенами, как погрешили против Славян мадьяры, это известно всем.

Далее свидетельствуют иностранные известия о наших предках, что в их общинах не было бедных и нищих, ибо в древности у всех наших племен были такие же поземельные общины, какие теперь существуют в России, Сербии, Черной Горе и у Болгар. В этих чисто Славянских общинах земля принадлежала всем сообща, или собственно общине, она дает каждому хозяину равный участок, и по его смерти берет себе землю назад. Совершеннолетние сыновья получают также участки от общины, и сколько совершеннолетних сыновей у отца, столько и получают он поземельных участков. Таким образом община заботится обо всех, и своим превосходным устройством делает невозможною бедность. Таким образом земля не дробится, не отходит по наследству, но остается у общины, которая и есть ее правомерный собственник. Это прадавнее Славянское учреждение уступило чужому влиянию в Западных Славянских землях и заменилось другим, столько же благодетельным и почтительным к единству семьи и общины учреждением. Семейная поземельная собственность была объявлена неделимою и неотъемлемою. Семья, как ни была она многочисленна, не могла ее делить, или уменьшать, ни завещанием, ни продажей, и земля, если даже и увеличенная, всегда оставалась в одном же роде, под управлением старшего в семье. Если это учреждение каждому совершеннолетнему и не давало участия в поземельном владении, то за то охранением семейной собственности каждому обеспечивало участие в общем доходе, каждое лицо ставило под защиту всей семьи, и таким образом избавляло его от большой бедности, от нынешнего Западно-Европейского, так называемого, павперизма или пролетариата (нищества). Попечение о больных, беспомощных и вообще постигнутых каким бы то ни было несчастьем, лежало священным долгом на семьях Славян, а где средства семьи были недостаточны, там являлись на помощь общины; ибо, по Славянскому воззрению, община есть распространенная семья. Где Славянский дух не изгнан из собственной земли и не отчуждился совсем, там живет еще древний, прекрасный обычай - с любовью заботится о больных и бедных в общине. Там каждый подает им свой дар, в облегчение их печальной судьбы, радуясь своему доброму делу. Больным посылаются из домов кушанья и лекарство, бедным радушно подаются милостыни. Героический Серб с восторгом слушает своих слепцов гуляров, и щедро их вознаграждает. Как глубоко проникнуто Славянское сердце любовью к человеку, видно из поведения Русского войска в последние походы. Эти мужественные люди всем встречаемым беднякам раздавали, без всякой, с их стороны, просьбы все, что у них было съестного, с особенною любовью ухаживали за сиротскими детьми и многих из них увели с собою домой. Отсюда распространяется Поляками молва об уводе Русскими детей из Варшавы, по усмирению Польского мятежа. Русские Офицеры, наказав, по военной необходимости, деревни, нападавшие на войска с тыла, полными руками бросали деньги несчастным, доведенным до отчаяния Мадырам. Московские купцы кидаются к кибиткам с Поляками, ссылаемыми в Сибирь, и дарят им на долгий, тяжкий путь одежду, денег и прощаются с ними с страданием. И сам Царь, строго карая государственных преступников всегда поступает человеколюбиво и великодушно с их несчастными невинными родственниками. Отцу Пестеля он дарит сумму, достаточную на всю его жизнь, а вдове Рылеева назначает пожизненную пенсию. С сознанием такого образа мыслей, Рылеев говорит в своем стихотворении, написанном в каземате, за несколько часов до его казни, что он умирает заслуженною им смертью, как виноватый в покушении против Государства и Царя, но что его жена и дети невинны и заслуживают иной доли, и он советует своей жене и детям прямо обратиться к Царю, - который умеет карать подвергшихся строгости закона и сострадать невинным. Царь не дожидается просьбы и поступает, по собственному произволению, по движению своего сердца. Костюшко, герой Польши, попавший своей родины, удаляется в Швейцарию; одинокий, печальный изгнанник, подает все, что может, каждому, являющемуся к нему бедняку: его верховая лошадь во время прогулки по привычке

останавливается перед каждым проходящим, так как он подает милостыню каждому встречному нищему. Эти примеры говорят о Славянской любви к ближнему. Дух народа всего яснее выражается в его замечательных людях. Но к чему отдельные случаи? Весь наш мир так думает, так действует, с другом и недругом, без различия, и во всех наших песнях веет этим духом. Славянское начало равноправности членов семейства и общины, даже и по искажению его под чужим влиянием, на столько сохранилось, что все прямые наследники удержали равное участие в отцовском имени; даже младший брат, как слабейший, имеет, по закону преимущество; таким образом совершенная противоположность маирату. Между тем, как равноправность совершеннолетнего в семье и жителей в общине составляет резкую черту Славянского духа, занятие земель совершается размножением, или переселением племен, а не захватами и завоеваниями за счет других. Государственный же союз берет свое начало в потребности защиты, а не нападения, и в следствие этого возникает Дворянство, хотя и из внешнего толчка, но под содействием народного духа. По этому все дела общины, необходимо решаются в общем совещании всех равноправных лиц под руководством почетнейших, или свободно избранных старшин; округи же или Древне-Славянские жупы, которые суть не что иное, как распространенные общины, управляются сходом всех общин с выборными чиновниками. Раздача известным лицам поземельных владений, трудом приобретенных семьями, или общинами, откуда бы ни шло это обыкновение, но все же это феодальное право противно Славянскому духу, и всякая личная подчиненность или крепостная зависимость есть позорное безобразие у наших племен. Верховный глава их считается лишь старшиною и обязан вести все общественные дела с совета племенных старшин, думы, и даже нередко с соображением мнений всех общин и округов. Дворянству же свойственно совершенно другое положение и значение, чем у других племен. Во всех Славянских землях: в России, Сербии, в Турецкой области, Угрии, Хорватии и т.д. общины пользуются самоуправлением, под руководством выборных старшин, задача которых состоит в том, чтобы, при соучастии всех членов общин, распределять, налагаемые Государством на отдельные общины подати и повинности, везде соблюдать их выгоду, сохранять порядок в общине и в окрестности, разбирать и судить мелкие гражданские тяжбы и преступления. Где в Славянских землях погибли такие общины, там пала и Славянская жизнь. Жупы, если и не под одинаковым названием, существовали во всех Славянских землях. Они были в Чехии, Польше, Сербии, Хорватии, и в Угрии они пали в последние бури, а в независимой России по ныне сохранили их остатки, ибо в каждой Губернии Дворянство имеет свои собрания, на которых выбирает своих Предводителей, древних Жупанов, даже Судей двух первых инстанций, Председателей этих судов и, сверх того, еще административно-полицейских чиновников в Уездах. Кроме того, оно имеет право поверки (контроля) в денежных делах под назначаемыми от Правительства Губернаторами (Подобные ошибки Штура весьма извинительны в человеке, никогда в России не бывавшем. Надо еще удивляться, как верно, за исключением некоторых частных дел, он понимает наши русские дела - В. Л.). В городских общинах купцы и мещане выбирают городских голов и другие городские власти. Во всех Славянских землях первоначально поземельное владение было свободно, т.е. все собственники были свободными, равноправными землевладельцами и никогда в древности не было у них ненавистного крепостного состояния, унижающего человека и представляющее его, как бы созданного для пользы и удовольствия других. Так называемое Дворянское сословие возникает у нас под влиянием извне, мало по малу принимает на себя защиту страны от, следующих одно за другим, нападений иноземцев на наши племена, и в следствие усиливающейся своей власти, начинает смотреть на себя, как на настоящий народ, забирает в свое владение свободную прежнюю землю, а народ обращает в крепостных людей. Это стремление Дворянства было вызвано слабым положением Правительства, этим коренным недостатком Славянских Государств и потом было им узаконено. Впрочем, вообще говоря, положение крепостных было довольно сносное, ибо народ часто жил с своими помещиками в патриархальных отношениях, почти на дружеской ноге. Помещик в глазах народа заступал место племенного старшины, один заботился о других, даже был обычай и закон, как и теперь в России, что Помещик во времена бедствий являлся на помощь своим людям, радости и горести были общие. Но когда Дворянство Славянских земель ознакомилось с Западно-Европейскими нравами и ввело в свои дома европейскую роскошь, тогда началось настоящее порабощение бедного народа. Для лучшего обмана и для получения с народа наибольшей выгоды, Дворянство стало раздавать земли в откуп евреям. И тогда настали бесконечные страдания и мучения народа. Это чужое, не связанное с нашим народом ни какими семейными узами, племя, преднамеренно отрицающих Христианство и, следовательно, всякую любовь к ближнему, страшно хозяйничало у наших племен, подобно пиявке бесовестно высасывало все силы из бедного народа в пользу свою и Дворян, и при том развращало его возможными соблазнами, без сожаления подвергало его, с готовою помощью Дворян, всяким имущественным лишениям. Отсюда, с одной стороны, глубокое отвращение наших племен к этому безжалостному народу, а с другой страшное отвращение и к Дворянству, попиравшему таким образом народ

и отдавшему его в руки безсовестных торгашей. Да, Дворянство многих наших племен своим безобразным обращением с народом, совершило тяжкое преступление в отношении к Славянству, и по то тому нечего удивляться, что глубокое к нему отвращение во многих краях разразилось страшными погромами. Отняв у Дворянства все политические права Русское Правительство своим Самодержавием оказало не одной России, но и всему Славянству услугу неизмеримую, ибо не только предотвратило Российское Государство от распада, но и более обезпечило крепостной народ от безграничного произвола помещиков, спасло его от возможной уже в таком положении нравственной испорченности (Это замечание, верное и глубокое, приносит великую честь проницательности Штура - В.Л.). В России и теперь еще, по имени и на деле, существует крепостное право, но оно значительно в ней смягчено патриархальным единством и благодаря Правительственным мерам против произвола Евреев и их арендаторства, Русский народ не так разорен и испорчен, как прежний крепостной народ в Польше, Угрии и пр. В тех же Славянских землях, которые сумели чище сохраниться или по своем освобождении, воскресили в себе старые начала, крепостное состояние или не существует вовсе, или пало под напором народного духа. В всегда независимой Черногории не было и следа его; у вольных геройских Козаков оно было совершенно незнакомо до Екатерины II, и больно Славянскому сердцу, что оно было введено у них насильственными мерами в новейшее время и у мужественного народа был отнят его свежий вид. Точно также, как некогда у Козаков, нет крепостного права и в нынешней Сербии, где оно уничтожено законом. Но и в тех странах, где оно удержалось до наших дней, не было и нет недостатка в попытках и в благородных усилиях к его уничтожению. В прежней Польше, известной Конституциею 3 мая, оно было объявлено уничтоженным, по крайности в десятилетний срок; в России в царствовании Императора Александра, многие почтенные люди поднесли этому благодущному Государю адресс, с многочисленными подписями, большею частью богатых помещиков, об отмене крепостного права, и даже некоторые русские патриоты, повинувась своему Славянскому чувству, из собственного влечения отпустили на волю своих крепостных людей. Где и много ли таких примеров на волнуемом свободою Западе? Благородный Александр Иванович Тургенев поставил себе задачею жизни отмену крепостного права в России, и с железным трудом, с христианским благочестием, в течение целой жизни жертвовал для того своим имуществом и состоянием. Он умер на службе страждущим братьям, оплаканный целою Москвою, всей Россиею. Таким же стремлением воодушевлено само Русское Правительство, что, как Правительство Славянское, оно чувствует в какое тяжкое нравственное положение становится оно, при сохранении крепостного права, и к своему народу, Государству, и к целому Славянству, и по тому старается теперь, не только увеличением числа свободных, и так называемых государственных крестьян, уменьшать количество крепостных в России, но и издает Указы, как напр. в 1842г., которыми оно поощряет и уполномочивает Дворянство к отмене крепостного права заключением свободных условий с крепостными. Но скоро и в России придет конец крепостному праву. К этому стремятся лучшие люди русского народа, все народы Славянские ненавидят его и ждут его отмены. Земля везде стала свободною до самых русских границ.

Дворянство, как мы видели, отличается у наших племен от остального народа, но лица этого сословия равны между собою, равные братья *gowni bracia*, как они себя называют. В Польше до ея падения не было ни какого различия между Дворянами и Король имел лишь значение первого между равными (*primus inter pares*); только после ея падения введены были другими Правительствами Графства и Княжеские титла. В Угрии точно также, как и в России, привились чуждые Графства и Княжеские титла; прежние русские Князья отчасти считали себя равными с Царским Домом, многие Княжеские роды были наследственными Боярскими владетельными родами в отдельных Княжествах и были единственными Царскими Советниками. Даже городские сословия в России по закону почти равноправны с Дворянством, пользуются наравне с ним полным правом владения благоприобретенным имением, совершенно свободны в распоряжении недвижимою собственностью, могут без особенного затруднения открывать заводы и фабрики и покупать и продавать земли. При том равенстве, которое утвердилось у наших племен между Дворянами, крайне нелепо подражание Западно-Европейским выражениям: Благородный, Высокоблагородный, Высокородный и пр., ибо наш народ, ни в одном из своих племен не знает подобных Европейских тонкостей, и по тому нашему языку эти выражения незнакомы и даже противны. У Чехов, которые ближе всех других наших племен следовали ходу европейского образования, уже рано утвердилось различие высшего и низшего Дворянства. Но это единственное исключение из господствующего в Славянстве обычая (Это не верно. У Сербов были Великие и Малые Властители, у Поляков Паны и Шляхта - В.Л.). Положение верховного главы в народе у наших племен верно соответствует духу общественного учреждения и составляет логический из них вывод. Славяне вносят свою общину в Государство, его верховный глава является им, как племенной старшина; они все хотят принимать участие в общих совещаниях и решениях, посредством своих общин и округов, но и туда внося

чувство, как в жизни семейной и общинной, и там, при обширнейшем поприще действия, требуя удовлетворения всех участников, они своими притязаниями и раздражаемым через то самолюбием, препятствуют всякому цельному и могущественному развитию Государства, и везде, наконец, падают с ним, в своем стремлении к общинной жизни. Конечно, прекрасно и верно представление о Государстве, как о распространенной общине и даже в сущности семье; мы даже убеждены, что подобное стремление во Всемирной истории не пропадет, и в Славянах получит лишь опору и носителя; но, при той односторонности, которая в этом отношении отличала наши племена, и при недостатке Государственной выдержанности, этого никогда не может удасться. Такое воззрение на Государство причинило великие потрясения в нашей исторической жизни, и наконец, привело к гибели большую часть наших Государств; однако, при всей своей неверности, оно имеет некоторые прекрасные черты, которые поныне высказываются в отношениях наших племен к своим Государям. Глядя на них, как на своих племенных старшин, предводителей, они называют их Господарем или как русские своего Царя, Господарем-батюшкой, правда, и (нечего этого оспаривать), падают ниц перед своим предводителем, приближаются к нему с особым почтением и уважением, с доверием, но без всякой Западно-европейской обрядности, или церковности. Им незнакома столь прославляемая на Западе аристократическая снисходительность, заученная искренность и, согласное с придворными правилами, обращение высших с низшими, и по тому приемы и обращение по истине искренние и открытые.

Черногорский и Сербский Князь являясь в народное собрание обращается к представителям с приветом: Братья! И тот решительно ошибается, кто обращение Русского Царя с его подданными представляет себе по образцу Восточных Деспотов или Западно-европейских Династов. Могущественнейший владыка земли, он, однако, не хвастается своею властью перед своими подданными. В самых оживленных улицах Петербурга часто можно видеть Царя на дрожках, или санях, в одну лошадь, вступающего в разговоры с людьми всех сословий, толкующего нередко с простыми людьми о делах Отечества. Эта простота, далекая от западно-европейского блеска и пустой болтовни, есть и должна оставаться украшением наших Государей. Она свойственна нашей народности и представляется чем-то простонародным (плебейским) Западу, насквозь аристократическому и только из приличия (convention) снисходящему до человеческого. Мы, с нашей стороны, ни мало не завидуем Западу в его знатности и благородстве.

При Государях у всех наших племен находится Совет, который в решениях Князя представляет постоянное пособие округов и имеет священное призванье блюсти закон. Прежние русские Бояре представляли в Царской Думе отдельные округа и, были в нее призываемы и уполномочиваемы не как *optimates regni* и *comites* во всех Германских землях, с решительным невниманием к остальному народу, а по тому, что они стояли во главе отдельных частей. В Черногории и Сербии сохранились эти первоначальные Славянские учреждения, решения которых тем более связывают Государя, чем вернее они своему назначению. Сербский Сенат состоит из числа членов, равного числу округов в стране. В прежней Польше и Хорватии был точно также подобный Сенат.

Народ, в душе которого так глубоко впечатлено уважение к правам каждой личности, который, по первоначальному своему воззрению, признает общую равноправность, сердце которого исполнено безразличной любви к людям, который обладает такою способностью самоуправления, такой народ может быть только прямым, добрым, честным народом, и таким был наш народ везде, и теперь остался таким же там, где он сберег себя от господства иноплеменников, и по крайности, если и поддался им, сумел найти себе убежище для своей жизни в своих общинах и городском управлении (муниципалитетах). Ясно, что он не мог благодушно относиться к своим угнетателям, старавшимся об их материальном и духовном порабощении, даже об их искоренении.

И нечего удивляться, что Немцы, с древнейших времен, и особенно в новейшее, обыкновенно нас называют людьми злыми, коварными, подслуживающимися и вообще приписывают нам все худое. Величаясь одержанною однажды над нами победою, они свалили на наши головы все злое и презренное, некоторым нашим племенам приготовили долгую мучительную смерть, после наших поражений ворвались в святыню наших храмов, наших общин и семейств, лукаво в них утвердились, потоптали ногами наши права и опозорили и осмеяли все наше существование. Немцы были и суть наши угнетатели, где только было можно; пусть же они не удивляются, что наши племена отвечают им иными, чем обыкновенными, своими чувствами. Признается же Фальмерайер, в месячных прибавлениях ко Всеобщей Газете (апреля, 1845), что все наши, даже добрые наши стороны: наше трудолюбие, терпение и проч., было и теперь ненавистно Немцам; что в следствие той ненависти, они не щадили даже жизни нашей и везде налагали на нее руку, чтобы нас в конце истребить. Итак пусть же он и его сотоварищи поймут наконец, что они, с такими желаниями и делами, не посеяли в нас ни какой к себе любви. Ненависть порождает ненависть, и с нашей стороны. Где только ни живут наши племена, где только ни есть кто у нас, от Рудных гор до Берингова пролива и от Балкан до

Белого моря, она также искренна, как Немецкая Г. Фальмерайера и его Немцев к нам. Силою принуждали наши племена принимать навязанные им Немцами мнения, а это всегда, где он не чует злых умыслов, подобно Сербам и другим нашим племенам, прямодушен, честен и откровенен. Как видно из правительственных известий, притеснители народа за свои преступления получают достойное наказание. Суждению иностранцев, обвинявших нас в холопстве, не мало способствовало собственное дорогое наше качество, скромность и смирение, эти прекраснейшие добродетели, когда бывают соединены с силою и самопожертвованием. Обыкновенное явление: пустые люди надмеваются и высоко поднимают голову, для того, чтобы прикрыть свое ничтожество, между тем как человек, сознающий свою силу и достоинство, бежит похвал толпы. Славянский народ обладает также силою, к созданию которой он еще не вполне пришел; к скромности и смирению он чувствует внутреннее влечение. Где чище сохранился его быт или, другими словами, где не утратил он своей самостоятельности, там всего чище выказываются эти наследственные его добродетели. Если кто из Славян имеет право на гордость, то это конечно Русские. Но они - совершенная тому противоположность. Они не величаются перед миром, как Англичане своим могуществом, богатством и почетом: напротив, из обращения с ними вы скорее готовы думать, что у них совсем не то на родине. Явление могущественного Царя среди его народа всегда просто и скромно. А Русские Полководцы, могучие победители сильных врагов, оказывали неприятелям огромные услуги, даже спасали их Государства: так Суворов, Дохтуров, Ермолов, Паскевич, как они просто себя вели, не возбуждая ни чьего внимания! Разбивши Мадьяр и спавши на этот раз Австрию, Паскевич с поля битвы кратчайшим путем уезжает в Варшаву, а Гайнау, который с безстыдным нахальством, по привычке Австрийской приписал себе победу над Мадьярами, хотя по всему миру известно, что Русским он дал очень незначительное пособие, лишил бодрости Австрийскую армию и едва дерзал выступить против Мадьяр, после своих выдуманных побед, Гайнау отправляется в путешествие по Европе, чтобы порисоваться победителем Мадьяр и собрать лавровые венки, и только в Англии ему не посчастливилось. Виновник великого Московского пожара, Растопчин, за этот подвиг оглашенный в Европе варваром, был выслан, уступившим западному мнению, Александром из Отечества и явился в Париже, когда мнение об этом переменялось, и этот подвиг стали прославлять, как образ самопожертвования. Тысячу раз спрашиваемый в Парижских салонах, был ли он виновником этого дивного самопожертвования, всегда во всех ответах старался он отклонить от себя эту честь, и даже в записке о своей жизни, написанной, так сказать, по требованию публики, вместо ожидаемых подвигов, привел лишь несколько мелочей из своей частной жизни. Неиспорченной душе Славянина в высшей степени противно всякое величание и важничанье. У наших племен в обычае, по совершении доброго дела, хранить о нем молчание. Явление Чеха Гуса в Костнице достойно и величественно, но в высшей степени скромно и совершенно не похоже на явление Лютера в Вормсе. И именно эта сила, в сочетании с скромностью, строгость, соединенная с добротой, есть тот идеал, к которому от глубины души стремятся все лучшие люди Славянского мира, и чудную силою лучи его озаряют все наши, даже погруженные в беду и горе, племена. Божественные лучи, продолжайте сиять, и согревайте человечество, чтобы оно стало наконец, чем быть должно, и чтобы человек был человеком! И это начало, в образ и дело перешедшее, есть та волшебная сила, которая чудно, неудержимо действует на умы Славян, чарует их, привлекает и привязывает и, когда это нужно направляет во все стороны, а люди, в которых она, эта сила, олицетворяется, становятся избранниками, духовными вождями нашего мира. Они владеют тем чудесным перстнем наших народных сказок, которым заклинают духов. Все им повинуются без противоречия, все слушается их слова, все с радостью жертвуют для них жизнью. Таков был Поляк Кордецкий, простой монах из Ченстоховского монастыря, который осаждали Шведы с неслыханными усилиями, и все таки его не взяли; таков был Суворов, муж железный воли, самой скромной внешности, глубочайшей набожности и бесконечной доброты. Которому, при всей его строгости, всегда повиновались солдаты с величайшею охотою, по одному его слову соперничали в самопожертвовании, и вот он, после славных побед удаляется в свою скромную деревню, скрываясь от взоров современников и обожавших его соотечественников. Таким был Ермолов, которого одно имя разносило ужас в горах Кавказа, ибо войска с таким вождем казались неприятелю непобедимыми, на все готовыми. К ним достойно примыкает простой, мужественный Серб Книтянин. Это начало живет в сознание Русского народа, по отношению его к Царю и заключает в себе тайну той безусловной преданности народа своим Царям, и того безпримерного самопожертвования, к которому он способен под ея внушением. Все возможно, думает Русский человек, ибо Царь это считает возможным и этого желает. Русские, без всякого сомнения, взяли бы и никогда не сдавшееся Комарно (Коморы), ибо они считали это возможным, принимали к тому все меры, и Царь приказал - говорили между собою солдаты. Но перед этою победою Русских, Австрийцами овладел большой страх, чем перед незавоеванным Комарном, и потому они согласились на безпримерно мягкую сдачу гарнизона. Дух Русского народа совершенно господствует в Русском войске. На

службе в строю обращение необыкновенно строгое, а вне строя мягкое и благодушное. Тогда как Австрийские Офицеры обходились с солдатами надменно и, при всей своей сдержанности, ругали солдат собаками, Русские с своими людьми вне службы вообще обращались братски и дружески. Истинно жаль, что онемеченные дети Славян в австрийском войске так выродились и отреклись от своей лучшей природы и приняли гадкие нравы!

Эти отличительные черты наших племен повсюду встречаются в их истории. Из Гуситства образовались в последствии, так называемые, Чешские и Моравские Братья, которые поставили себе задачей введение чисто Христианской жизни в свои общины и хранение в своей среде строгих нравов. Они с братскою любовью помогали друг другу во всех обстоятельствах жизни. Без всякого интереса, вовсе не из, так называемой политики, по одной лишь просьбе Императора Леопольда, Польский Король Собейский спешит на помощь угрожаемому Христианству, к обложенной Турками Вене, и спасает Австрию от грозившей опасности. Холодно, спесиво, принимает Австрийский Император скромного, набожного героя, и слегка ему кланяется в стане, сидя на коне, а сына его, Якова, которого отец представил ему с словами: Вот, Государь, мой сын, воспитанный на защиту Христианства! - даже не удостоил взгляда. Освободители, Поляки, по недостатку в съестных припасах, уходят во свояси с большим затруднением. Как все это верно повторилось с Славянами почти через двести лет! Русские много терпели от Франции во времена Наполеона, ибо они двинули на них всю Европу; для своего спасения они должны были решиться на пожар своей славной, древней, величественной, дорогой для всей России, столице и подвергались многим другим бедствиям. Но когда Император Александр, во главе своего победоносного войска. Вступил в Париж, а позже вошли и другие Союзники, то Французами овладел страх, что Русские отомстят Французской столице, и когда Союзники хотели уже предать ее разграблению, Славянин Александр является миротворцем и не дает тронуть не единой души. Да прославится за то в нашем мире твое имя, Государь Славянский! Даже в самых кривых направлениях не изменяют себе Славяне. В образованном перед Польскою революциею тайном обществе в Польше и на Волыни, под названием Вольный Славянин, после нескольких религиозных обрядов, каждому новопосвященному надевали на грудь образ Богородицы, символ всежертвующей любви, чтобы он во всю жизнь всегда его имел перед глазами. Таковы дух и стремления нашего мира, еще не достигшие полноты, но будущее должно их повести к дальнейшему развитию и усовершенствованию.

Внимательный наблюдатель замечает у Славян такое духовное направление, в силу коего, следуя стремлениям своего духа, народ наш признает равноправность за каждую личность, не терпит ни какого, кроме духовного, преимущества, поступает с иностранцем, как с своим, с ближним, принимает его в свой союз без всяких условий, дает спокойно жить и развиваться другим народам, покорившимся его власти, и сам заботится об их благосостоянии, в своем общинном строе признает за всеми равные права на произведения земли и труда человеческого, долгом считает окружать попечениями деятельной любви всех нуждающихся; наказывая виновных, знает милость к раскаивающимся, скромный и смиренный в могуществе и в самопожертвовании, вообще во всем ценящий все человеческое. В этом направлении отражается вечный, неизменяемый и непреходящий закон человечества, истинное Христианство и его помазание, и народ, сделавший задачу жизни вышеупомянутое общинное устройство и действительно им обладающий, почти решил в основоположении социальные вопросы человечества. Такое направление духа и его проявления, как всякому очевидно, есть стремление внутреннее. Тут нет ни чего, как на Западе, искусственно сделанного, или вызванного в жизнь отдельными учениями, или нарочно для того устроенными обществами (Vereine), все это скорее самовольное изливание сердца. Этим направлением отличается Славянский народ еще в первоначальном, чисто естественном быту. Но как же он подымется и разовьется, когда его идеал ясно предстанет его сознанию в вполне принятом и понятном Христианстве и станет полною правдою! Ни что тогда не будет в силах помешать Славянству отдалить его от мирового поприща, ибо с ним будут Бог и человечество, а кто против Бога и Великого Новгорода? или, по Немецки, кто против Бога и Славянства? Запад искони ценил человека только по его внешнему положению: по имуществу, власти и богатству; правда он боролся за отвлеченные и безжизненные свободу и равенство, но не осуществлял их. Он был способен внешне принять и понять Христианство, но, в силу своих природных влечений, был неспособен провести его в жизнь. Себялюбом был запад всегда, а в последнее время он опустился до самого грубого себялюбия. Ваша свобода, ваши Конституции, ваш Коммунизм есть не что иное, как это самое себялюбие. По этому самому и отпадаете вы от Христианства. Вы умеете только разрушать и разделять, но вы бессильны созидать и объединять! Что у вас искусственно, то у нас природно. Да, Славянство есть естественная подкладка человеческой Христианской идеи. И Славянство имеет свою, вполне ему и его призванию соответствующую Церковь, которая стоит, как особое духовное Царство, никогда не вступала с борьбу с Государством за преобладание, не преследовала инакомыслящих, но была в союзе с Государством и народами, не позволяла

себе употреблять Веру для дурных мирских целей, не повелевала властью, но старалась действовать любовью. Если считать Римскую Церковь власти Церковью Апостола Петра, а Протестантство - Церковью разумения и учения, Церковью Апостола Павла, то она была и есть Церковью третьего великого Апостола Иоанна. Если действительно суждено Западу, как сдается по видимому забьтсья и отпасть некогда от Христианства, то священнейшим долгом Славянства будет возстановить, своим влиянием, вечный крест и доставить ему окончательную победу. Но с обращением Константина победил Галилей, но эту лишь победою исполнится изречение: *Vicisti tandem cum Slavia, Galilaea*.

Мы уже мысленно видим, с одной стороны, сожелительное пожимание плеч и смех, который при этих мыслях раздастся на Западе, а с другой слышим поднимающийся из за этого шум. Но все это нас ни мало не смущает.

...

http://kirsoft.com.ru/skb13/KSNews_236.htm

СТАТИСТИКА

Людевит Штур. Славянство и мир будущего. Послание славянам с берегов Дуная Исходны словесы

от 02.04.08

Но есть ли такая мысль, которую бы могли подняться Славянские племена из падения, объединиться и окрепнуть? Имеют ли также эти племена какое ни будь высшее историческое призвание, или же они на всегда осуждены на подчиненную роль в истории, на простое служение другим? Имеют ли эти многообразные движения между Славянскими племенами, обнаружившиеся как бы разом в новейшее время повсюду и в самых разнообразных видах, в литературе, в общественной жизни, в политических стремлениях, даже в последних беспорядках (1848-49г.), в борьбе против их притеснителей Мадьяр, имеют ли все эти движения какой ни будь смысл, какое либо значение, какую либо, хотя и не всегда ясно сознаваемую цель? Не пустые ли это подражания Западу? Не последние ли это судорожные движения угасающего и замирающего мира, или, как любят выражаться враги наши, гальванические опыты Славянства? Есть ли в них содержание, свежая живая сила, или наши племена уже до того убиты чуждым влиянием, что они едва только чувствуют и сознают себя, уже не в состоянии извлечь из праха и развалин свою растраченную жизнь? Очевидно, это самые важные вопросы для Славянина, и от их основательного разрешения зависит все наше будущее. Итак приступим без предубеждения, с духом, жаждущим истины, к исследованию этих вопросов.

Бросим взгляд на запад Европы: какие же явления представляются там нашему испытывающему взгляду? В продолжении многих столетий, преимущественно же со времен Реформации, мы видим одно стремление во всех движениях, как ею вызванных, так и с нею связанных, или наконец параллельных ей политических явлений, мы видим одно неудержимое стремление к освобождению и уравнению человека с человеком: мы слышим непрерывно крик: Свобода, равенство, братство! Во всех этих движениях народы стремятся к освобождению от неограниченной власти Церкви, от Государственного самовластия (абсолютизма), от сословного притеснения, от родовой и, так называемой, денежной аристократии, вообще от всевозможного гнета и насилия. Здесь совершенно отказывают в повинности господствующей Церкви, как на пр. в Германии и Немецких землях; там признают власть ея только по имени, как на пр. во Франции; тут ниспровергаются Правительства, достигшие уже неограниченной власти, или только стремящиеся к одной вопреки сословному Государственному устройству, как на пр. в Нидерландах, Англии, Франции и напоследок Испании и Португалии, даже под конец бессильная более по имени существующая, Немецкая Империя распадается, аристократия уничтожается, ее или раздавливают, как во Франции, или по крайней мере, ограничивают в ея политическом влиянии, в ея правах и преимуществах. Народ вырывается из рук своих прежних поработителей, освобождается от невыносимых повинностей, уравнивается в гражданских и политических правах с другими сословиями общества. Напоследок пытается даже осуществить это уравнение в общественно-хозяйственных имущественных отношениях, с помощью социализма и дикого коммунизма, представляющего новейшую теорию для утверждения, так называемой человеческой свободы и благосостояния народов. Во всех этих громадных стремлениях, стоивших жизни миллионов людей, вызвавших самые ужасные потрясения, руководящая мысль была, как мы уже сказали, свобода человека: каждый человек должен иметь такое же значение, как и другой, каждый должен наслаждаться духовными и земными благами мира. Мысль эта зародилась еще в обществе Масонов, которые, по образцу искусно выстроенного собора, стремились привести род человеческий к одному гармонически соединенному целому, облагодарить и чрез то осчастливить его; ту же самую мысль преследуют тысячи различных благотворительных заведений, разнообразных вспомогательных обществ и товариществ: ее возбуждают, содействуют ей, согласно потребностям времени; и все эти общества существуют как бы в замен того, что движущая и руководящая мысль не приведена еще в исполнение. В понимании, и особенно в проведении этой мысли смешанно истинное с ложным, высокое с низким, перемешаны великие истины с величайшими заблуждениями и самыми ложными направлениями. Но, оставляя пока это в стороне, постараемся подметить, как выше упомянутое начало является истоком всей истории, как оно необходимо, и как оно будет и должно сохранять свою действующую силу и в будущем.

Вся история служит духу или, другими словами, духовные интересы, как то: Вера и Государство, искусство и наука, проявляют в ней свое действие и влияние. Они все более и более облагораживают человеческий род. Освобождают и приводят его к самосознанию, приближая его к идеалу человеческой жизни. Так, как История не останавливается на том или другом народе, но увлекает в свой круг все человечество вообще, и все более и более распространяется, то она представляет собою непрерывное целое, великую работу времени. Если бы кто захотел оспаривать эти положения, отрицать неукротимое стремление человечества, в продолжении всей Истории, к устройению более человеческой жизни, и отрицать единство во всем историческом развитии, то для того значит не существует вообще ни Истории, ни человечества, ни духа. Какая огромная разница между былым и настоящим! И кто захотел бы утверждать, что без Греков и Римлян, без Германцев и Галлов, мы бы также далеко ушли в развитии, как теперь? Что в Государственном устройстве, в основании политической и гражданской свободы, в сознании религиозном, в искусстве и науке, мы стояли бы также высоко, как теперь? Конечно, ни один мыслящий человек не станет этого утверждать, разве лишь мелкий ум, или человек, поработанный чувственными побуждениям и желаниям, в состоянии подумать, что человеческая деятельность, не что иное, как бездумные, ни к чему не ведущие хлопоты, а история - ристалище, в котором противники спорят, изливая свою ярость за клочок земли. Не уже ли были напрасны величайшие усилия, благороднейшие намерения, тысячи и тысячи различных жертв? И за что же прославляют и теперь какого ни будь Перикла, Платона, Катона, Гракха и тысячи других, как будто они жили еще вчера?

История начинается с Азии, о которой мы имеем мало что сказать, так как здесь только в течение тысячелетий совершается что-либо, и то не многое: по этому мы будем говорить о ней только для сохранения связи в целом. Человечество в Азии находится в состоянии младенчества: исполненное страха и, так сказать, унижения перед тем, что оно называет чем-то высшим, Божеством, оно точно также распростерто в прах перед верховным светским властелином, зависит единственно и вполне от его произвола и поработано в быту Государством, общественном и семейном. В таком состоянии находятся: Китай, Индия, Персия, Мидия, а также Египет, который, в историческом отношении, можно причислить к Азии. Здесь человек, как человек, не имеет ни какого значения: касты, однако же, пользуются уважением, хотя низшие относительно высших совершенно безправны. В Индии, Брамин считает себя в праве делать с каким ни будь Вайсию, или Судрою, все, что ему заблагоразсудится: он может его бить, даже убить на улице. Индеец строит и тщательно поддерживает лечебницы для обезьян и коров, а позаботиться о человеке, или радушно принять утомленного путника, ему и в голову не приходит. Убивать и мучить человека дозволено, но лишать жизни зверей запрещается. Сотнями бросаются Индейцы под колеса торжественной колесницы божества Вишну, но приняться за какое ни будь новое дело они не имеют духа. Об искусстве и науке, в настоящем смысле слова, у них не может быть и речи. Индейцы хотя и возлагают огромные храмы в скалах, а Египтяне удивительные пирамиды, обелиски и лабиринты, но сами, собственно говоря, не знают, кому и за что. Поэзия воспевае сошествие богов на землю, их превращения в разные существа, их шутки с людьми, но воспевае человека, его страдания и радости, его дела, совершенные им в минуту одушевления, она не может. Как ей воспевае человека, когда он не имеет ни значения, ни достоинства? Как ей найти его и сознать, когда он сам себя не сознает? С немногими изменениями в выше упомянутых странах положение это остается одним и тем же, с тою только разницею, что чем более оно удаляется от колыбели Индо-Европейского человечества, от Индии, и чем более приближается к Западу, тем оно принимает лучшие, более совершенные, более выработанные формы. У Евреев замечается также строгое поклонение Всевышнему, перед которым, по их выражению, человек должен простираться в прах: точно также и перед светским властителем. Между тем они представляют себе Всевышнего, хотя еще и вне мира, но духовным образом: природа, обоготворенная в нижней Азии, лишается здесь своей божественности и представляется только украшением Всевышнего, в котором он является изумленному взору человека во всем своем величии: искусство, поэзия делается содержательнее и в своем возвышенном строе не находит достаточно слов для прославления того, кем все существует, живет и движется; она увлекательна, да и в Государственной жизни из Еврейского народа выдаются более самостоятельные личности, имеющие огромное влияние на судьбу своего народа и даже общечеловеческий интерес. У Елинов исчезает унижение человека перед богами: Еллин не представляет их себе, подобно Азиату, силами природы, но красивыми духовными существами в человеческом виде, которые являются большею частью доброжелателями людей; даже живое изображение Еллинов, при всем их уважении к богам, допускает шутку с ними. В следствие всего этого природу не обоготворяют в Греции, но видят в ней как бы отражение Божества, которое, посредством ея, возвещает свою волю и намерения. По этому они разьясняют все явления природы, и знаменитый оракул в Додоне, равно как и все прочие, существуют на этом же основании. Таким образом в Еллинском Государстве не может иметь место слепое Азиатское повиновение и исключительная зависимость от произвола властителя.

Они удаляют даже Царей, которые более руководствуют их племена, чем владствуют над ними, и свободное управление делами Государства получает все большее и большее значение. В этом правлении принимают участие все те, которые по рождению своему, имеют на то право, т.е. все ευγενεις, благородные, а это по Гречески означает всех граждан Государства. Но чтобы иметь возможность заниматься Государственными делами, граждане предоставляют рабам все их домашние занятия. Управление Государством проистекает, как мы уже сказали, из свободного, самосознательного решения лиц, имеющих на то право, и только в самых важных случаях они связаны изречениям оракула. Так в Греции являются настоящие и единственно истинные Республики. Во всех других отношениях Грек пользуется такую же свободой, даже женщина выходит из Азиатского рабства и делается подругой мужа. Человек в первые становится предметом искусства, именно поэзия чудно прославляет его личную деятельность, его храбрость, его подвиги. Неизменная и характеристическая черта Эллина заключается в том, что он действует свободно и поступает хорошо, но не по какой либо глубоко сознанный обязанности, не с полным сознанием, но по тому, что это его свободное побуждение: эта черта составляет прекрасную, но вместе и недостаточную, черту Эллинской жизни. У Римлян религия далеко не имеет той важности, как у Греков, хотя они так же имеют своих богов и делают много шума из за своих sacra. Но они причисляют к богам своим всевозможных богов, в самом пестром смешении, и в sacris первосвященник возвещает волю богов так, как того хотят желающие действовать, Сенат и народ. С религиею находится в самой тесной связи Государство и общественная жизнь народов. Римский гражданин, конечно, свободен в Государстве до тех пор, пока он имеет силу добровольно и строго подчиняться повелениям отечества, но, лишившись этой силы, он подвергается самому безграничному произволу своих Императоров, настоящих деспотов, точно также как весь окружающий мир прежде был подчинен владычеству и произволу Римского народа. Следует, однако же, заметить, что в Риме в первые уважается личность человека: ей оказывается полное удовлетворение во всех других отношениях, в замен утраченной политической свободы, и таким образом появляются на свет знаменитое Римское право, которому удивляется потомство и которое приняла и возвела в идеал Гражданского права продолженная Римская Империя, монархия Немцев. Среди этого бедствия, проистекающего от ужасного владычества Римских деспотов, когда не открывалось ни какого исхода к лучшему, когда у поработанного человека и народов отнята была всякая надежда, является Христианство и приносит с собою освобождение, хотя не политическое, как то ожидали Иудеи, однако и ему оно постепенно пробивает дорогу. Бог есть Дух, учит Христос, и как Дух, он не может быть представлен ни в каком виде; люди, которых он сотворил по своему подобию и одарил духом, суть, по этому, сыны Божьи и, как таковые, все между собою равны, все друг другу ближние, в следствие того все равноправны и предназначены к одной цели в этом мире. Но хотя и все люди, между собой равны, в следствие внутри их обитающей могучей силы и деятельности, но те из них избранны и преимущественно призваны, которые видят царство Божие, следовательно, которые везде постигают одну и ту же истину и ее осуществляют во всех своих действиях, во всей своей жизни. В чем состоит истина, об этом говорит Христос, излагая все обязанности человека и убеждая в них всех, собравшихся вокруг него. Это учение, истинно божественное, есть поворотная точка всей Истории. На всем Востоке природа обоготворяется, а человек живет в унижении и рабстве; здесь на оборот: Природу признают лишенною своею божественного величия, а человек, как причастный божественного, приобретает достоинство и занимает первое место, но, вместе с тем, и все природное и чувствительное подчиняется господству духа. С тех пор человек имеет значение, не по тому что он принадлежит к каким либо кастам; он получает возвышенное положение не по тому, что он случайно высокоблагородный гражданин Государства, аристократ по рождению, но он пользуется правом и свободой единственно и исключительно по тому, что он человек. Это единственный титул на его преимущества, на все его права. Никто по рождению не осужден на рабство, никто по происхождению не возводится в дворянство, и таким образом Христианское учение есть постоянный, вечный протест против всякой несправедливости, всякого угнетения, лишения достоинства, злоупотребления и унижения человека. Таким образом оно пролагает путь также к политической и общественной свободе человека, уничтожает рабство древних Государств и поработение женщины на Востоке. Но идея сама по себе бессильна, если не найдутся люди, вполне постигающие ее, и если она не встретит людей и народов, способных к таким жертвам, которые бы, вопреки всем препятствиям, провели ее в жизнь. Ей предстоит тем большая борьба, чем большие препятствия громоздятся ей на пути, чем она возвышеннее, благороднее, а идея Христианства возвышеннее всех прочих, по тому, что только она одна человечна. Следует также принять в соображение, что идея эта сначала пришла к народам грубым, дух которых, однако же, бесконечно восприимчив к ней, нежели дух Римлян, получивших совершенно другое образование, привыкших к другим понятиям, к другим правам и уже состарившийся в своей жизни. В продолжении столетий она, так сказать, проповедуется только в церквах, без всякого дальнейшего

применения к жизни, и только постепенно пробуждаются мыслящие головы, которые воспринимают ее, исследуют, проводят в Богословие, Философию, отсюда переносят в политику и так, мало по малу, приводят в сознание рода человеческого. Исследование и распространение ее стоило ей громадной борьбы, внешней и внутренней, ей приходилось отстранять тысячи препятствий, а сколько еще при дальнейшем развитии ее предстоит ей борьбы с различно настроенным духом народов, с предразсудками и, смертельным врагом ее, себялюбием человека? Церковь, принимая на себя дальнейшее проведение и распространение этой идеи между народами, действует ревностно, не щадя жертв и усилий: она приносит некоторое успокоение одичалому духу народов, некоторую нравственность в полуязыческие еще дома владык и, сверх того, охраняет учение от разложения, которым угрожают ему многочисленные ереси. Большая их часть вырывает из Христианства некоторые положения, без всякого понимания его в целом и, выдавая себя за единых истинных последователей Христа, лучше других понимающих полное Его учение, признают все прочее ложным. Против этого Церковь имеет церковное проклятие и прочие наказания: она употребляет их не только в этих случаях, но также и против Государей, уклонившихся от своего призвания, и против заблуждающихся народов; притесненным же, напротив того, она приносит утешение и помощь. Во всех этих отношениях Церковь и Католический Понтификат сделали великое, достойное признательности, полное заслуги, дело перед человечеством; но думая, что он исполнил свое назначение, со всеобщим признанием и распространением Христианского учения, и, с торжеством своей идеи, достигнув высшей власти, позабыв свое высокое призвание, она делается светским Государством, и в таком положении предписывает народам свои уставы Веры. Против этого светского направления и, в следствии того, наступившего искажения Церкви и ее служителей, против единого и безусловного принятия того, что Церковь выдает за истины Веры, возстает Реформация и, среди испорченности и властолюбия Церкви, указывает на чистоту нравов, на смирение и готовность к самопожертвованию первых Христианских общин и их служителей. Против же предписываемых уставов веры она взывает с Священным Писанием в руках, и Вере, живущей в сердце благочестивого, к исследованию, к разумению догматов веры, вообще к внутренней свободе. В следствии Реформации, которая своим протестом против неограниченного владычества Церкви и свою внутреннюю свободу, сильно расшевелила народы, Государи отменяют некоторые вопиющие злоупотребления, или коренившиеся еще в Государственной жизни Немецких племен, или с течением времени в нее проникшие, а народ, глубоко удрученный повинностями и разными бедствиями, самостоятельно домогается облегчения и своих прав, но действует, как всякий, вырвавшийся из оков, с варварским насилием, не находя ни с какой стороны помощи, по тому что деятельная сила уже оставила Немецкий народ. Вместо того, чтобы уменьшать и уничтожать злоупотребления, глубоко испорченный Французский Двор прибавляет только новые к старым, а Французская аристократия не знает уже границ в разорении, притеснении и унижении народа, и все это с целью предаваться своим прихотям. Но во Французском народе жили внутренние силы, и он возстал и сокрушает все, что притесняет его. Реформация потребовала для человека свободы совести, Французская революция вызвала ее наружу и, во имя прав человеческих, провозгласила, свободу и равенство всех людей без различия. Правда, ужасы совершались там, но разве злоупотребления и нагроможденные злодеяния, послужившие поводом к взрыву, не были ужасны? События, наставшие в Европе после Французской революции суть дальнейшие, прямые или посредственные ее следствия.

Итак, Запад, как мы уже сказали, ищет свободы во всех отношениях, и, вытекающее из исторического развития и завоеванное осноположение свободы хочет осуществить во всех направлениях: он хочет освободиться от неограниченной власти Церкви, Государства и т.д. Но какого свойства стремление его в этом случае? Католическая Церковь в продолжение многих столетий, не только терпела многие злоупотребления, но и сама вводила и поощряла не малое их число; в следствии положения выпавшего на долю ее, в течении исторического развития, захватила в свои руки не только духовную, в былые времена, но, вместе с нею, и светскую высшую власть. В следствии этого считает ли Запад нужным вообще отторгнуться от Церкви и предоставить ее погибели? Или имеют другое значение и смысл движения Немецких Католиков, Ронгейской, Черской и других, подобных им сект, приверженцы которых всегда, сообразно временной потребности, желанию и случайному произволу собирающихся лиц, составляют, переписывают, изменяют и переделывают догматы Веры? Не имеют ли они целью устранение всех догматов Веры вообще? Если же нет, то, в силу внутреннего развития, не последует ли само собою такое устранение? Много ли у этих, так называемых, Католиков, приверженцев вообще, и кто из новой Веры обращается к ним? Напротив того, не думает ли каждый из них, что и он мог бы сам составить новое Вероисповедание, по своему усмотрению? С одних ли догматов Веры начали, из Протестантства возникшие, Друзья просвещения и нынешние их единоверцы? Наоборот того, заранее того, заранее не признали ли они их вовсе ненужными? Во Франции, Германии постановлением, раз была уже уничтожена Церковь, вместе со всякою Религиею, и только в последствии,

когда Конвент снова убеждается в необходимости какой бы то ни было Религии, сочинили нечто, похожее на Религию. Церковь же гораздо позже была восстановлена силою мощной руки Наполеона. Но в каком положении находится эта, силою восстановленная и охраняемая Церковь во Франции может видеть всякий, у кого есть глаза. Образованные сословия вовсе ее не придерживаются, считая ее не более, как за обветшалое учреждение, необходимое лишь для простого народа, который, однако же, с своей стороны, также имеет свои собственные понятия о Церкви, навеянные на него духом, распространенным в образованных сословиях. Западные народы более или менее обнаруживают такое построение. Распространяясь все далее и отражаясь во всех движениях, оно в весьма непродолжительном времени охватит весь Запад и принесет свои плоды. Но существовать вовсе без Церкви человечеству совершенно не возможно. Всякая Вера, как бы она ни была еще несовершенна, выражалась особенными постановлениями; охранение этих постановлений принимали на себя некоторые лица, или оно вменялось им только в обязанность. Таким образом всегда возникала Церковь, форма которой была тем несовершеннее, чем несовершеннее была сущность с содержанием, и на оборот.

Подобно Весталкам, охранявшим священный огонь, призвание Церкви - охранять, укоренять, распространять и развивать Веру, возвещать ее вновь нарастающим поколениям, воспитывать в ней. Это призвание, общее со всеми прежними Церквями, имеет и совершеннейшая из всех прочих Церковь Христианская, но она, сверх того, приняла еще на себя обязанность твердых закалять, малодушных укреплять, падших воздвигать, счастливых предостерегать, несчастных утешать, сильных увещевать и воздерживать, угнетенным помогать в отыскании прав, надменных поражать, смиренным воздавать честь, всегда и непрестанно направлять и обращать взоры смертных к бессмертному, низших к высокому, многих к единому, тленных к вечному и неизменному. Уничтожьте Церкви ваши, полупадающие поколения Запада, и тогда чем вы замените их, при стремящейся на вас со всех сторон гибели?

С другой стороны, Католическая Церковь и глава ее Римский Первосвященник, столько же виноваты в распространяющемся на Западе отпадении от Церкви, как и сами народы. Было некогда время, и это время было в первые века Христианства, когда помня высокое свое призвание Церковь с могучим гневом возстала против существующего у грубых еще народов, Немцев и Галлов, вредного торга людьми, против рабства и неволи, налагала тяжкие наказания за дурное обращение с людьми; было время, и оно продолжалось в течение многих столетий, когда она со властью увещевала Государей, притеснявших народ, обуздывала их, угрожая временным и вечным наказанием, но вместе с тем, способствовала и к водворению мира между народами; было время, когда она являлась на помощь народам, обремененным войною, преимущественно, если неверные угрожали Христианству тяжкими оковами: она снабжала их всеми средствами, даже золотом и серебром, привезенных из Римских церквей; было время, когда Римские Епископы, как в пожертвованиях всякого рода, так и в Христианском смирении, превосходили всех христиан; но все эти времена давно прошли! Церковь, и преимущественно Римское Папство, обогащенное мирскими благами, возсело во среде светских владетелей и, услаждаясь своим положением, предоставило народы на произвол судьбы; мало того, оно нашло для себя прибыльным извлекать из них пользу, для временных своих выгод. С другой стороны, достигнув высшей власти, видя постановления свои призванными повсюду, эта Церковь мало по малу остановилась в своем развитии и, таким образом, полагая свое призвание якобы исполненным, объявила себя непогрешимою и окаменела, предавая проклятию всякое дальнейшее усовершенствование, всякое дальнейшее движение. Но в таком виде она сделалась противоположностью прежней Церкви. Прежняя Церковь поставляла себе целью охранять права народов, права человека, помогать им во всяком бедствии, новейшая же бьет лишь на то, чтобы самой по возможности обманывать людей: преданная сребролюбию, она заставляет и теперь еще со всех сторон стекаться деньгам в Рим, под самыми непростительными, Церкви недостойными предлогами. В своей непогрешимости и с нею связанным оцепенением, угрожаемая в светской власти Реформациею, она не нашла ни чего лучшего, как бросится в объятия Езуитов, чтобы с помощью их, сохранить свое прежнее влияние и утвердить за собою светскую власть. Таким образом соединилась Церковь с этим позорным исчадием человечества, которое и стало ее злым духом. Езуиты перевернули Христианское учение вверх дном и вывели из Христианства самые превратные теории, единственно с тою целию, чтобы льстить людям, никогда не изытым от страстей, чтобы развращать их и, таким образом, властвовать над ними. Властолюбивая Церковь не обратила, однако же, внимания на все эти противохристианские действия, вступила в союз с Езуитами и их светскими покровителями, и чрез то сама себе изрекла приговор (В этом случае сочинитель близко сходится с Ю.Ф. Самариним. См. его замечательное сочинение, Иезуиты, Москва, 1866. - В.Л. http://kirsoft.com.ru/mir/KSNews_278.htm). Что же случилось с стоящими над Папою Соборами? Они исчезли, по тому что бесполезны и не нравятся непогрешимым Папам? При нынешнем Папе Пие IX-м были минуты, в которых, как бы в сновидении, вспомнил он о действиях и

высоком призвании древней Церкви; но под тяготеющим над ним влиянием стеснительных обстоятельств Запада, поддерживаемый Французскими и Австрийскими Дипломатами, в страхе революций, вызванных и оправдываемых его действиями, ниспровергнутый своим политически незрелым и легкомысленным народом, в настоящую минуту лежит он безсильный и распростертый долу. Если бы он и захотел даже сделать что либо доброе, то он уже не может более. Вот как далеко зашли дела в Западном мире и его Церковь. Итак дни ее уже сочтены. Одна и та же участь ожидает обеих: Церковь вместе с питомцами своими, идет рука об руку на встречу своей гибели. Реформация в начале была слишком безсильна, и по тому хотя и содействовала повсюду совершенствованию и отворила двери истинному знанию, но никогда, однако же, не вступалась за права положительно, довольствуясь одним лишь страдальным отношением к власти. Безпомощный, лишенный совета, народ, который возстал во время Реформации, чтобы добиться прав и облегчения своей участи, обратился с неотступною просьбою к Лютеру о совете и помощи, но Лютер остался глух к воплям притесненных. У Меланхтона хотя и было сердце, способное сочувствовать страданиям народа, но сила его характера не соответствовала его состраданию. Не только против Церкви вооружается Запад, но и против самой Веры.

Религия вообще есть представление жертвы и непрерывное приглашение и возбуждение к ней. Религиозное служение представляет жертву символически: религиозное учение возбуждает к ней дух вразумительным, ясным, вдохновенным словом. Как не было ни одной религии без жертвы, так и Христианская Религия преимущественно основывается на жертве искупителя, необходимой для человечества. И чего же можно достигнуть в жизни без жертвы? Не жертвует ли собою мать для малолетнего ребенка целые дни, целые ночи, даже целые годы? Не жертвует ли собою отец во всех отношениях для воспитания сыновей своих? Воздвигает ли община свои храмы и прочие общественные здания без пожертвований? Может ли Государство сделать что либо для народа без многих, самых разнообразных, пожертвований со стороны отдельных лиц? Приобретал ли народ когда либо свободу, завоевывал ли без жертв, наконец, завоеванную, не принужден ли он непрерывно охранять постоянными жертвами? Можем ли мы представить себе какую ни будь истину, какой ни будь великий подвиг, не запечатленные жертвою? По способности к пожертвованию мы оцениваем человека, народы; и по тому именно, что жертва имеет такое глубокое значение в жизни, необходимо должна и высшая сфера жизни - Религия, иметь свою жертву, изображать ее и непрерывно возбуждать к ней дух человеческий. Вот причина, по которой мы указали и выставили жертву, как главный отличительный признак Религии. Религия вообще поучает нас, чтобы мы отказывались от своеволия и себялюбия, признавая над ними высшую цель, и сливаясь с этою высшею, всеобщею, целию, действовали для нея и готовы были пострадать за нее, чтобы духовное мы предпочитали земному и чувственному, всеобщее частному. В этом-то и заключается глубокая истина жизни, что отдельное может существовать только через всеобщее, что особенное может сохраниться только в союзе, что таким образом каждая отдельная личность развивается и совершенствуется только содействием многих, каждая община только содействием Государства, каждое Государство или народ только влиянием других Государств и народов. Сознание и применение этой истины составляет сущность образования; по этому мы и требуем от каждого истинно образованного человека, чтоб он действовал сообразно с этим сознанием и никогда не упускал его из виду. Даже в обыкновенном кругу общежития от каждого из присутствующих требуется, чтобы он действовал не так, как необразованные и грубые члены общества, выставляя только свое я и занимая общество рассказами о своем житье-бытье, о своем горе и радости, но чтобы он затрогивал предметы общественного блага и старался присоединить свои взгляды к возрениям других, не изменяя своей самостоятельности.

Таким образом Запад считает возможным отложить в сторону Религию, - эти необходимые пеленки для грубых, непросвещенных умов и народов -, как там любят выражаться. Те же, которые желают слыть за так называемых, образованных людей, в своем высокомерии мечтают, что они выше Религии. Так называемые эманципированные осмеивают ее и требуют ее уничтожения: различные учения и секты и тысячи других обществ между рабочими-коммунистами в Швейцарии и других краях видят в отмене ее зарю своего благоденствия, и возвещают это, как Евангелие. Руге, Бруно Бауер, сотни их единомышленников, в сочинениях своих, повергают ее в грязь и проклинают, как источник человеческого порабощения. В Германии падение ее утверждается на, так называемом, научном основании, которое, начиная с Протестантства, проходит через рационализм и его дальнейшие разветвления, через секты Друзей просвещения и их подражателей. Во Франции происходит отпадание в массу из косности (апатии). В Испании, Португалии, Италии преимущественно в Неаполе и Церковной области, Религия упала до того, что просто стала пустою, обыденною пошlostью, без всякого значения, разумения и святости. Не лучше положение ее и в других Католических странах, на пр., в Католической Германии и Немецкой Австрии, где,

для оживления религиозного чувства в народе, хватаются за миссии езуитов, и только достигают через это противоположной цели. В следствие этого эманципированный Запад, подобно рабам, освобожденным из темницы, бросается, из покинутых церквей, в вихрь всех наслаждений жизни и - пьет (любимое их выражение) блаженство полною чашею -, как бы желая вознаградить себя за те лишения, которым он прежде себя подвергал по внушению Религии.

Эманципация (освобождение из под власти, надзора) тела и женщин становится условным знаком для действия; а что под этим разумеется, эти слова сами достаточно намекают. Эманципированные вместе с эманципированными женщинами и всяческой чернью проводят целые дни в трактирах без работы, утопая в наслаждениях. Приверженцы эманципации размножаются с каждым днем и вообще ни чем не занимаются так усердно, как образованием и распространением удобных, хорошо устроенных, сборищ и мест увеселения. Веселье и наслаждение - ходячее дневное слово: для достижения его - все средства хороши; вот по чему мы встречаем во Франции те ужасающие уголовные тяжбы, в которых рассматриваются самое бешеное распутство, самые гнусные преступления, как на пр., отравления, коварные убийства по поводу брачных отношений.

Да, действительно, Религия исчезла из сердца людей, а с нею и самоотвержение. Итак не нужно ни в чем себе отказывать, не нужно отречься от своеволия и себялюбия, напротив того мы можем себе позволить все, что ни пожелаем. Бывают и в других странах разстройства, заблуждения, но они существуют в виде исключения, они прячутся в темноте; на Западе же подобные дела совершаются явно, при полном свете, они даже требуют себе оправдания, хотят получить право гражданства; о них даже разглашают они сами и хвастают ими, подобно тому, как один Венский Профессор, во время таможенной революции, шутками назидал и увеселял своих слушателей. В этом-то именно и заключается глубокая испорченность.

В этом унижении и упадке Веры Католическая Церковь виновна не менее самих народов: в этом случае она даже предупредила их. Продавая свои отпущения грехов (индульгенции), заставляя платить за мощи, выставленные как бы на поклонение, а в сущности на продажу, она превратила себя в лавку бырышников. Продолжая совершать Католические таинства в литургии на непонятном и недоступном народу языке, она превратила богослужение в пустую церемонию. Безобразием белого духовенства, давно уже не выполняющего своей обязанности при этой сильно распространенной на Западе безнравственности, она сама проложила путь и широко распахнула двери этому злу. Хорошо ей теперь греметь своими буллами против упадка Религии: при каждой такой булле ей следовало бы ударять себя в грудь и приговаривать: Я, я самая виновная из всех! - Правительства Запады принимают Религию под свое покровительство и хотят придать себе вид строгой набожности, но в сущности и они также заражены и испорчены, как их народы. Они лицемерят перед Церковию, показывая ей преданность, даже делают ей новые уступки, как на пр. Австрийское Правительство. Но все это совершается в предложении и с целью сделать религию орудием для своих мирских целей, для того, чтобы удобнее притеснять, обманывать и проводить народы. Точно также действовала и новейшая Церковь. В этом и состоит причина их сердечного союза с нею.

Если мы обратим взор свой на политическое поприще, что мы увидим и услышим? Много дыма без пламени, много шума без всякого одушевления, и именно в том отношении: чем меньше было воодушевления, тем громче звук раздавался в воздухе. Об истинном самоотвержении здесь не было и речи. Во время последних смятений низшие сословия думали только о хлебе, но кричали: Свобода! по тому, что вожди их обещали им хлеба после победы. Вожди их также кричали: Свобода! Но при этом помышляли только о власти и наслаждении. Первые привели в волнении *rapes*, последних *circenses*. Характер всех возмещений отпечатывается на их вождях: чем основательнее первые, тем замечательнее, тверже, пластичнее последние. Вся история доказывает истину этих слов. Итак приложим мерилу вождей к последним возмещениям, оглянемся и посмотрим, что это были за люди? - Болтуны, и между ними люди алчные и трусы. Некоторые из них, для жалких внешних удобств, отреклись от Христианства и перешли в Ислам, который с своей чувственностью, конечно, для них привлекательнее строгого, требующего самопожертвования Христианства. Люди приговоренные не обнаружили достаточного мужества и просили помилования, как на пр. это делали все приговоренные Магьяры, или сами от своего имени, или через своих родственников и защитников. И однако еще Магьяры боролись с большим, чем другие, одушевлением, ибо в них сильно действовала глубокая ненависть к Австрийскому Дому и Немцам; но они уже почти совершенно подчинились губительным Западным учениям, льстившим их чувствительности и их умственному направлению. По тому-то они и не сопротивлялись до конца, а положили оружие. Русские явились, наложили молчание, и молчание воцарилось. Чешским предводителям 17 века сами победители давали возможность бежать, но они отказались; им же было предложено просить о помиловании, но они все без исключения отвергли это предложение и умерли геройскою смертью. Так поступают люди и народы в сознании своего высокого и

праведного дела! Кто из Западных народов мог сравниться в одушевлении с возставшими против Мадьяр Сербам? Не обученные военному делу, Сербы, с несколькими опытными солдатами, пять месяцев с успехом держались против всех обученных и не обученных военных сил Мадьярских, даже приобретали над ними значительные выгоды; сотни повешенных Мадьярами Сербов умирали мужественно и ни какие каннибальские жестокости не могли поколебать народа; только в последствии стали несколько охладевать Сербы, но, снова вспомнив свою храбрость и честь, они были увлечены на поля битв юношеским воодушевлением своего Патриарха, старца Раячича, непреклонною твердостью Книтянина и пылкою храбростью Стратимировича. Если бы последние Европейские движения имели благородное побуждение и содержание, то, при бывших у них средствах, они бы непременно достигли важных последствий; но каковы же они были? Не Французская ли Республика? Но об ней после. Или создание единой великой Германии во Франкфуртском национальном Парламенте? Или, быть может, освобождение всею Германиею воспетого Шлезвиг-Голштейна от ужасного датского ига? Или образование могущественной Угрии, провозглашение самостоятельности - благородной и великодушной Угорской нации -, как она уже стереотипно называлось в либеральных и подкупленных Немецких газетах? При настоящем воодушевлении все эти движения не только бы имели последствия, но и не нуждались бы в тех искусственных средствах, к которым они от начала до конца прибегали; ибо нужно было постоянно поддерживать искусственное возбуждение, и все было хорошо, что служило этой цели. Более колоссальной лжи, верно, нигде не было, чем во время Мадьярской Революции, когда распространяли ее в народе сами правители. Единственная выгода от движений заключалась в проведении некоторых общественных преобразований, именно: освобождения поработанного народа от произвола его угнетателей и от барщины. Но это осноположение было уже завоевано Французской революцией, и нужно было только небольшого толчка, чтобы это дело, так сказать, двинулось само собою. В Австрийских землях оно было признано еще до революции и записано в закон. Католическая Церковь с своими чадами утратила способность к жертвованиям, а Протестантство никогда ее и не имело, равно как и жертвы в богослужении. Некоторые исключения не нарушают правила. Отечество и почва Протестантства - Германия. Здесь бы оно должно было сохраниться. При составлении Символов Веры, еще во время Реформации в Германии, составители их кланялись и сгибались перед светскими Владыками, даже весь свой труд подчинили воле и покровительству Государей. Сам Лютер колебался целый день на Имперском Сейме, в Вормсе, ни минуты Гусь в Костнице (Прекрасное сравнение нравственных характеров Гуса и Лютера см. в замечательном соч. Новикова, Гусь и Лютер, М., 1861 - В.Л. http://kirsoft.com.ru/mir/KSNews_279.htm). Когда же в Германии дошло дело до войны, чтобы завоевать Реформации некоторые права, и когда при этом Протестантские Государи были разбиты, то они, словно школьники, на коленях вымаливали прощение у Императора, который в самом деле и простил им великодушно их заблуждение. В тридцатилетнюю войну, которая, под наружным религиозным предлогом, преследовала политические цели, Протестантские Государи выступали робко и меняли знамена, соображаясь с временными выгодами, даже изменили своим единоверцам, Чехам, и еще сами помогали их покорению и уничтожению. Самопожертвование на Западе, как это видно из всего, почти совершенно исчезает, а с этим заметно слабеет все высшее и общее, к жертве принуждающее.

Вера, которую задумали на Западе похоронить и уничтожить, есть не иная, как само Христианство; об ее уничтожении провозглашают во всеуслышание Социалисты и Коммунисты, секты Маррея и их многие пособники, которые положительно утверждают, что Христианство должно погибнуть, чтобы дать место человеческой свободе. Сочинения же Руге, Бруно Бауера и их единомышленников, стараются доказать научным образом необходимость падения Христианства. Таким образом ваше стремление - уничтожить это, составляющее эпоху в Истории, учение, с появления которого есть и может быть речь о человеке, в истинном значении, на котором утверждается всякое стремление к освобождению человека, и без которого нельзя помышлять о свободе и равенстве и вообще о призвании истинного человеческого достоинства? И так вы хотите истребить в человечестве этот, вечно действующий, творящий и образующий дух, с помощью лишь которого люди становятся настоящими людьми? Разве уж вы достигли этого благородства души, этой почти недоступной высоты мысли, которая проявляется в Христианстве? Разве уж дух ваш так полон деятельной, готовой ко всякого рода жертвованиям и безпритязательной любви к ближнему, без коей редких даже лучей человеческое общество разрешилось бы в случайную толпу, так уже полон, что вы полагаете возможным обойтись без вечно истинного закона для человечества? И если бы вы даже достигли этой высоты, то разве не нужно, чтобы это учение постоянно высилось, подобно пирамиде, в предостережение людям от впадения в прежнюю грубость и самообожание? Но вы ищете свободы в потворстве вашим желанием, вы хотите, во имя ее, повелевать другими и разрабатывать ее для ваших временных выгод, по этому-то вы бежите Христианства и его отвергаете, ибо оно носит в себе совершенно иную свободу, учит

совершенно иному обращению с людьми. Презренны все те, которые, во имя законной власти, чинят другим насилие и ею злоупотребляют, но не менее презренны вы все, жалкие, пресмыкающиеся перед лучезарною высотой Христианства! Чтобы заняло и удержало неоспоримое значение в человечестве, если бы не заключающееся в Христианстве и Верою освященные истины, которые столь возвышенны, что они сообщили самой Вере непреходящую святость? Были ли бы тогда достаточны учения некоторых мудрецов, нескольких философов? Этим бы учениям противоречили другие и возникали бы новые: где бы же тогда была у человечества уверенность, где все решающий авторитет? Но вы отвергаете всякий авторитет, и, тем не менее хотите, чтобы другие признавали ваши учения и изобретения, и им бы следовали, и тем сами подкапываете почву под вашими ногами и никогда не достигаете определенности, соглашения и мира. Со времени Христианства появилась ли в отношении человека к Богу и его ближнему, что нибудь лучшего, совершеннейшего и более истинного, и даже что нибудь нового, и не старались ли, напротив того, все жившие доселе поколения, народы и мыслящие люди о том, чтобы сказанное Христианство доказать, повсюду распространять и привести в дело? Кто же иначе сокрушил могущество сильных, кто защитил права презираемых, маленьких людей, этой черни, по выражению аристократов, этих сгибающихся и преклоненных, кто наконец осмелился о них помышлять, как не заповеди Христианства, постоянно возглашаемых в Божьих храмах, проникшие в Науку, Философию, Богословие, Право, и в них переработанные и всесторонне доказанные, и наконец явившиеся, как требования, в области политики и достигшие значения в жизни? Была ли вне Христианства свобода человеческая? Да, в Греции и Риме, были свободные граждане, но не было свободных людей; там, рядом с этими свободными гражданами, были несвободные, вполне отданные произволу своих господ, рабы, такие же люди, как и первые, и из того же самого народа. Ни те своей свободы, которая распоряжается человеком по произволу, ни они своего рабства, никогда не подвергали сомнению; даже самые светлые, самые мыслящие головы древности, Платон и Аристотель, один ученик Сократа, другой учитель Александра Великого, защищали и признавали необходимым, один выставку детей, другой рабство. А что было в Риме при Императорах? Римскому народу подпал некогда мир, а позже мир с Римским народом подпал власти Римских Императоров. Они не знали ни каких границ своей власти, не считали нужным ставить преград своему произволу, они имели кругом себя подданных, простые вещи и орудия в их руках; они также не знали ни людей, ни человеческих обязанностей. Не бывало разве таких чудовищ на Римском престоле, которые высказывали пламенное желание, чтобы у Римского народа была одна шея? Бывали тираны и злодеи на престолах Христианских, но подобных извергов не бывало. По тому-то и бежали люди из Римского мира в пустыни, чтобы укрыться там от безграничного произвола и позабыть об обществе; они бросали свои сокровища на улицах, ибо самое наслаждение не имело для них никакой прелести. Мы знаем, конечно, о рабстве, в Северо-Американских Штатах, и знаем, как ужасно обращались с своими рабами Английские и Французские поселенцы, но это язычество отвратительно и против него ежедневно человечество все более и более подымает свой голос.

Посреди этой стаи крикливых голосов против Христианства, душе нашей в высшей степени было только услышать один такой же голос из Славянского мира, и еще оттуда, откуда бы всего меньше мы могли его ожидать, из России, правда не из Греко-Славянской России, но от одного потерянного и заблудшего на чужбине Русского. В его, изданной в Гамбурге, сочинениях: С того берега (Vom ander Ufer) и Письма из Италии и Франции (Briefe aus Italien und Frankreich), есть много справедливого, но общее политическое направление - ложно и дурно, начинено испорченными Западными понятиями и при этом еще несчастный, у Славянина вдвойне достойный проклятия, мятеж против Христианства! Русский писатель хочет содействовать будущности Славян, и при этом подкапывает основание, на котором Славянин и может только стоять и совершить великое для человечества. Он ясно выражается, что - Христианство уже ни чего более не значит и должно погибнуть -, замечая, что - надобно уничтожить и последнее ничтожное титло Христианского Феодального и Римского мира -. Таким образом он соединяет Христианство с Феодолизмом, как будто оно действительно с ним связано, и даже имеет с ним нечто общее. О громадное, возмущающее душу, ослепление! Не боролось ли всегда Христианство, и не борется ли оно и теперь, против Феодальных учреждений? Вина ли в том Христианская Вера, что народы, принявшие и развившие Феодализм, не вполне ею прониклись? Должно ли по тому погибнуть Христианство, что эти народы не имели в себе достаточно силы и самообладания, чтобы приготовить Христианству полнейшее осуществление в мире? Не должны ли тут быть испытаны силы других народов? По тому ли пережило Христианство, что его некоторые пережили? Или уже все дни наши изочтены и мы пришли к концу мира? Разве право от того дурно и бесполезно, что многие чинят неправду, или надо откинуть честь, потому что иные поступают безчестно? Все это передумал, вероятно, единственный русский человек не в своем народе: ему лишь Запад внушил эти мысли.

Этим пагубным направлениям в области Веры и Церкви параллельны на Западе разрушительные стремления в Государстве и гражданском обществе. Первые в постепенном порядке и определенном развитии преимущественно являются у Немцев, так как их умственная деятельность, более внутрь направленная, особенно склонна к занятию церковными и религиозными вопросами; последние же, напротив того, всего более выступают у народов Романских, которые особенно обращают внимание на видоизменение внешнего мира. Там совершается отпадение от Церкви с одной стороны, Епископальною Церковью, Пресвитериянцами, Индепендентами, Ливеллерами (levellers) и т.д., а с другой стороны Протестантством, рационализмом, сектами Немецких Католиков, Друзьями просвещения и т.д., и кончается все решающим личным призывом и полным безверием; здесь, напротив того, происходит разделение в так называемом конституционном устройстве Государств, которое с расширенным основанием переходит в новые, провозглашенные, или замышляемые Республики и наконец вырождаются в Социализм и Коммунизм, причем Государству грозит полное разрушение. Как оба эти направления в церковной и политической жизни развиваются параллельно, так сходятся они и по началам, ибо тут и там в крайнем развитии всеобщий произвол возводится в судью, и особь, ея сохранение и поддержание, делается мерилем всех государственных действий, наконец основанием Государственной силы; по духу неверующий и коммунист чувствуют взаимное тяготение, так как они презирают всякий авторитет и все положительное. Коммунизм, как бы ни был принимаем, в диком ли воззрении Бабефов, Сен-Симонов, Фурье, Прудонов или Каабе, уничтожает ли он вовсе частную собственность, по известному основанию: *La propriete c est le vol*, или с наружным ея сохранением, желает ли он разделения доходов сообразно с трудом, талантом и капиталом, или же различает он виды собственности, по способу ея происхождения, фиктивным завладением, праздною волею, или трудом, во всяком случае Коммунизм есть устранение и уничтожение Государства. Государство же именно возвышается над общиною и гражданским обществом, которым ближе всего подлежит благосостояние единиц, и призвано служить во внешних делах представителем и защитником верной своему назначению Церкви. Задача Государства - оберегать право в его области, приводить его к определению во всех человеческих отношениях, соединением всех в народе действующих сил, облегчать им достижение конечных их последствий, но так, однако, чтобы все, в нем соединенное, целое, которое оно представляет внутри и вне, вести к более свободной и человеческой жизни. Обо всем этом ничего не знает и знать не хочет Коммунизм: ибо обещая доставить каждому одинаковое право, он учиняет не только величайшую неправду относительно всего гражданского общества, но каждому заранее определяя собственность или, по крайности, обеспечивая ему доход, он совершенно уничтожает всякое личное стремление и самоопределение, всякое сильное усердие и соревнование, исключая всякое самопожертвование, всякую деятельную любовь к ближнему, и этим обращает всех и каждого в решительных себялюбив, прекращает всякое развитие и обращает человеческое общество в рабочий дом и фабрику, в которой все люди машинально заняты своими работами. Итак, высшая идея, к которой приводит коммунистическое государство или лучше сказать коммунистическо-скороспелая система, есть пропитание, насущный хлеб. Под этим предлогом наделяя каждого своим правом, столь желанною свободою и равенством вознаграждая труд каждого, и при этом принимая побудительную причину и исходною точкою всех действий одно только тело, его потребности, его наслаждения, она освобождает тело и в других отношениях, уничтожает, так называемое, принуждение и дает полную волю всем страстям. Она эманципирует женщину сообразно с понятием о равенстве, разрушает семью, уничтожает домашний очаг и таким образом дает широкий простор безнравственности, распутству и невоздержанности. Она разрывает все союзы человеческого общества и ставит на место этих священных уз себялюбие, прихоть и т.д., вновь повергая человечество в животное состояние. Стало быть Коммунизм достигает той же цели, как и неверие и упадок Христианства. При всем том, во все изменения Коммунизма более или менее проникли первоначальные постановления Бабефа, который положительно не допускает ни Государства, ни Церкви, ни собственности, даже для основания и сохранения равенства, ни какой науки и высшего образования. Он побуждает всех людей к занятию сельским хозяйством, как единственному источнику пропитания рода человеческого и в следствие того предписывает разрушение всех больших городов, образование ограничивает самым лишь необходимым чтением, письмом, счетоводством, вместе с нужным познанием Законодательства, Истории, Географии и Статистики республики. При этом Бабеф вводит строжайшую цензуру над печатью, в тесном кругу этих республиканских начал считает нужным учредить одно только ведомство - для склада и ежедневной раздачи съестных припасов. По этому в каждом Коммунизме, устроенном на подобных началах, открывается поле не только для жизни мрачной, лишенной всех благороднейших наслаждений, но и для самого ужасного деспотизма. Если различные оттенки Коммунизма и не прямо стремятся к этому и не все требования Бабефа применяют к своим последователям, то во всяком случае, рано или поздно, всякое коммунистическое правление неизбежно должно прийти к тому

же самому итогу, по тому что каждый Коммунизм призывает грубую, чувствительную, себялюбивую толпу к владычеству. И все это должно терпеть человечество ради жалкого куска хлеба, который земля Божия производит в достаточном количестве, лишь бы только в человеческом обществе существовали такие учреждения, при которых каждый, если б захотел, мог бы заработать себе столько хлеба, сколько ему нужно, лишь бы только в человеческом обществе сердце билось человечнее и всякому нуждающемуся, как своему ближнему, охотно уделяли кусок хлеба, если он не может снискать его сам! Как бы ни старался Коммунизм представить себя защитником прав человеческих, но сам он не знает вовсе человечества, жалким образом унижает его, и так как он прилепляется к учреждениям непрактичным и невыполнимым, то и принадлежит к самым нелепым порождениям человеческого мозга.

При совершенно дурном, невыполнимом, человечество унижающем, составе его учения, Коммунизм, несмотря на то, уже сильно распространен на Западе. Настоящая родина его - Франция, а оттуда вредное учение его проникло в Германию, Швейцарию и т.д.; оно приобрело много приверженцев между рабочими, даже между, так называемыми, образованными людьми. Коммунизм не пощадил и саму Англию. В новейших западно-Европейских смятениях он также более или менее проявил свое влияние; но, будучи убежден, что сила его еще не достаточна и что день его еще не настал, он, участвуя только в возбуждении этих возстаний, держался более позади, в выжидательном положении, предоставляя другим стихиям сражаться за себя. И в последствиях у него также не было полного недостатка, хотя последствия новейших возмущений, как мы уже заметили, были весьма скудны, тем не менее, однако же, он содействовал учреждению, так называемой Французской Республики, в надежде, что со временем она превратится в республику социальную. В случаях же, где он не надеялся добиться до Республики, он по крайней мере, всеми силами старался расширить основание, так называемых конституционных Государств.

...

http://kirsoft.com.ru/skb13/KSNews_235.htm

СТАТИСТИКА

Людевит Штур. Славянство и мир будущего. Послание славянам с берегов Дуная Исходны словесы

от 24.03.08

Лѣтъ в Сврзѣ Перуныцѣ а несе роуг Слвена ож іспїмо го до кута А кмѣто наше імяхом ста одѣстятє од врг нашєх А та Перуныцѣ жеще А яквє Русїцєштїє проспавѣя орю све Борїанєсте сен длжны у тон ден

Предисловие...Сочинение Штура - Славянство и мир будущего, хотя и писанное 11-12 лет тому назад, является ныне как нельзя кстати. В России, с подъемом народного самосознания все более и более выясняется обществу и его передовым людям великое призвание Русского народа в мире Славянском, все полнее и полнее обличается высокое значение Славянской идеи. Две же дряхлые Империи, Турецкая и Австрийская, эти темницы южных и западных Славян, по выражению Штура, с каждым годом обнаруживают несомненные признаки совершенного истощения и упадка. В то же время объединение Италии и Германии, введение системы двоеправления (дуализма) в Австрии, или, что то же, заключение Мадьяро-Немецкого союза против Славян, мужественная борьба Критян, глухое волнение всех Турецких Христиан, военные приготовления Княжества Сербского, возбуждение Русского духа в Галиции, постепенное уразумение в России истинных к нам отношений Русских и Германских Немцев, наконец возбуждение сильного соперничества между Германиею и Франциею, которая должна же наконец сознать, какую великую и неожиданную помощь могла бы она получить от Славянства в предстоящей борьбе ея с его исконными врагами и угнетателями: все эти современные явления указывают славянам на новые и великие, предстоящие Европе перевероты и только ускоряют недавно начатую, усиленную работу Славянского самосознания. Некогда пламенные ревнители сильной, единой, федеративной Австрии постепенно теряют веру в пользу и необходимость Габсбургской Империи для Славянских народностей, справедливо замечая: Мы были до Австрии, будем и после Австрии - и тем удачно исправляя свое прежнее изречение: Если бы не было Австрии, Славяне должны бы были ее создать -. Прежние безусловные приверженцы самостоятельности не только в отношении к политике, но даже к языку, мало по малу приходят наконец к сознанию слабосилия отдельно взятых славянских народностей и решительной для них невозможности уберечь и обеспечить свою народную самобытность от посягательств и захватов сильных иноплеменников, без некоторого сближения и известных союзов или договоров с Россиею, без принятия Русского языка за обще-славянский дипломатический язык. Мысль о внешнем сближении Славянских племен с Россиею и об обще-славянском значении русского языка была основным убеждением Л. Штура. Ею проникнуто все его сочинение...

Перевод с нем. В. Ламанского. Москва. 23 апреля 1867

Славянство и мир будущего Пора, Братѣя, сговорится нам. Настоящее своим строгим, важным, голосом призывает нас к делу, а для этого всего нужнее предварительное соглашение.

Выслушайте эти речи: цель их - взаимное соглашение между всеми нами, Братѣя. Выслушайте их вы, Братѣя пространного, могучего, Северовостока и порабощенного Юга, и вы, Западные Братѣя, состоящие в сокрушающем все услужении чужеземцам.

Внемлите словам моим во всех землях и во всех округах, где только раздается Славянская речь: ознакомьте с ними всех, кто только может их понять и чувствует в себе силы на дело! Мы еще никогда не сговаривались, но зато никогда и не действовали сообща, между тем как мы все, родные братѣя, испытали одинаковую судьбу и наследуем одно и то же будущее.

Искреннена и откровенна, строга и мужественна будет эта речь, исходя из груди человека, которого внимание с ранней юности живо занято судьбами нашего племени, взор которого печально созерцал наше многострадальное прошедшее и сиял радостно перед картиною нашей великой, чудной будущности, который сам трудился и страдал для нашего племени и никогда не поддавался внешним противным влияниям. Но о том пусть свидетельствует само послание наше. Да не смущается никто, что идея Славянская раскрывается здесь впервые с такою подробностью, да не пугаются слабые души откровенностью нашей речи! Мы должны же наконец, если только хотим согласиться и действовать за одно, поставить себе общую цель. Наши силы прибывают с каждым днем, а силы врагов наших слабеют и падают. Если только смело примемся за дело, нас

ожидает решительная победа, а врагов наших решительное поражение. Ни какая сила в мире, ни какие правительства, уже более не в состоянии потоптать наши народности, носящие в себе идеи будущего. Счастье и несчастье будут им благоприятствовать; под ведром и непогодю, под громом и молнией, будут они созреть. Таково уже естественное развитие! Бедствия, угнетения и преследования только закалят наши силы, подвинут наш дух, укрепят наши воли: а для нашего великого дела мы нуждаемся в силах, отваге и смелости, в железных, непреклонных волях. Итак, Братья, да будет речь эта искреннена и мужественна! Кто из вас, увлеченный думою, не отворачивался от будничных забот и не обращал своих взоров на наш обширный мир? Кто из вас не скорбел из глубины души об этом многочисленном народе, о тысячелетних бедствиях, его преследующих, о бремени, над ним тяготеющим, о позоре, его покрывающем? Да, несказанно велики несчастья нашего народа. И если глубоко тронутый наблюдатель задает себе вопросы, как это случилось, как это могло произойти, то в первое время, вместо ответа, он становится безмолвным от грусти. В самом деле, раздирает душу зрелище, представляемое народом, многочисленнейшим в Европе, разделенным, разбитым, разорванным. Там он томится под игом Турок, здесь от века служит Немцам, прежней Священной Римской Империи, теперь Австрийцам, Пруссакам и Саксонцам. Там он поглощается и поработается Итальянскою, здесь Мадьярскою стихиею, повсюду запряжен в триумфальную колесницу чужеземцев, только предлагает из себя материал для чужих построек и, в награду за все это, еще покрывается насмешками, стыдом и позором. Жалостно видеть, как значительная часть этого народа на берегах Лабы и Одры, по берегам Поморья Балтийского, уже вся вымерла под тяжким игом Немцев, на севере от Италии перешла в чужую народность, а в Турции отпала от Веры своих отцов и стала главною опорою угнетателей своей родины. Таково зрелище, поражающее пробужденное чувство славянина; ибо что иное могут ему представить могилы и развалины его народа, его мира? Многие из нас глубоко чувствовали печаль по этому, и выразили ее в грустных жалобах. Вместо многих, приведем только Николая Томасео (Томашича), который, хотя и служит другим, вспомнив, однако, свое происхождение, из чужа бросил сочувственный взгляд на Славянский мир и свою глубокую горесть красноречиво выразил в прекрасных Искрицах. В 27 Искрице говорит он:

Расторгнуты твои члены, славный народ Славянский, но еще волнуется в них общинная жизнь, всякий день твоя кровь течет и кипит веселее. Долговременная была у тебя зима студеная, и бурная, но и для тебя настает теперь вешние дни, и для тебя распускаются цветы, политые многими слезами. Многознаменательно твое возрождение. Как сестра похожа на сестру, так и племена твои походят одно на другое, народ любезный; твои наречия обличают святое и бессмертное свое братство. Многознаменательно твое возрождение. Но обширные равнины и степи, подобны морю, отделяют братьев от братьев; бедный сын не знает происхождения своей матери. Жалкие мы: нам легче ненависть, нежели любовь, мы скорее разлучаемся, нежели сходимся, руки наши скорее убивают, чем обнимают братьев. Мы доселе мало старались о том, чтобы ближе узнать друг друга, чтобы подать друг другу руки и братски обняться между собою. Мы допустили, чтобы несчастья разсеяли нас, как разносит ветер солому. Все у нас неопределенно: выговор, правописание, наука, правление, обычаи. Все должно быть создано: подвиг велик, но еще больше будет радости. Поклонимся славной судьбе, нас ожидающей, вооружимся твердым терпением, великодушным смирением. Не время еще воспевать славу нашу. Как человек, носящий великую ношу, трудится и переводит дух, так и мы будем посильно работать и трудом приобретем себе тяжкий венец спасительной свободы. Мало того, что Славянский мир от своих злосчастных разделений и просторов представляет теперь по большей части одни развалины, на которых в течение веков печально возседает гений Славянства, подобно Изиде, плачущей над разсеянными костями Озирида. В этом злополучном распадении, к довершению своего несчастья, Славяне, как справедливо замечает Томасео, не забыли, однако, о своем общем происхождении и родственных узах, о своем братском единстве. В эту глухую ночь, в эти темные, печальные времена, когда их тело лежало, казалось бездыханно, а отдельные его члены были раздираемы и истреблены чужеземцами, ни одно племя не думало о нуждах другого, но, отдавшись чужим повелителям, служило орудием для притеснения и дальнейшего поработания своих братьев. В эту мрачную ночь, когда все позабыли друг друга, иногда, как бы во сне, раздавался голос, напоминавший о нашем общем происхождении, то слабее, то сильнее, смотря по силам и дарованиям подавшего голос в этом глубоко павшем Славянском мире. Но одиночны были эти голоса, в которых изредка дух Славянства сознавал свое усыпление. Такие голоса, напоминающие распавшимся Славянским племенам об общем происхождении и об утраченном единстве, подавались в Славянском мире св. Кириллом и Мефодием, Нестором, Св. Прокопом, Далимилом, Пясецким и т.д. и с ними, как и со всеми преданиями, связано сознание общего происхождения у всех наших племен, которое проходит целые столетия и никогда вполне не вымирало. Эти предания иногда выражаются очень ясно об общности происхождения наших племен, как например, о выселении трех братьев, Чеха, Ляха и Руса,

из одной и той же земли, или представляют это аллегорически, как на примере, одна старинная сказка, рассказывающая о братьях, которые вследствие домашних раздоров, покинули за исключением старшего, вступили в службу чужеземцам, и все снова возвратились домой, и уже все жили потом в мире и согласии. Есть эпохи у отдельных Славянских племен, когда они достигали известного развития сил, и в следствие выше упомянутого смутного сознания, стремились к единству. Так жила в могучих Гуситах, память о некогда общей всем нашим племенам, Греческо-Славянской Церкви, по чему и гуситы сносились с Цареградским Патриархом о присоединении их к Православной Церкви; так, между прочим, и многие энергичные Славянские Государи, как например, Само (623-662), Велико-Моравские Ростислав (846-870) и Святополк (871-894), Хорватский Жупан Людевит (умер. 823), Сербский Царь Душан (1336-1355), Чешский Брячислав (1024-1061) и Польский Болеслав Храбрый (992-1025), стремились присоединить к своим монархиям все соседние племена. Впрочем, все это было отрывочно, все усилия не удались от заснувшего самосознания наших племен. Но победим мужественно нашу горесть и подумаем об устройстве лучшего будущего для наших племен. Разсмотрим теперь, как могло статься, что Славянский мир подпал такой злой участи и по большей части достался в добычу чужеземцам?

Славяне преимущественно привязаны к семейной жизни; они чувствуют особенное счастье принадлежать к семье, и в этом счастье они находят свое удовлетворение. Нигде слово родина (семья) не имеет такого глубокого значения, как у Славян, нигде так не живо участие ко всем ее членам. Поляк, произнося свою обожаемую оичызну (отечество), мыслит, прежде всего о своих родных и ближних, которые, в обширнейшем смысле, составляют отечество. Ни какой другой народ не празднует семейный праздник с такою любовью, поэзией и роскошью, как Славяне; но и разлука с выделяющимися на веки из семьи нигде так глубоко не чувствуется, так искренне не оплакивается, как у них. Семейная жизнь для Славянина составляет тот круг, в котором он постоянно обращается и живет с наибольшим удовольствием, на который он с грустью глядит из далека и к которому он обращает самые задушевные свои помыслы. Ни у одного народа, кроме Славян, нет такой развитой поэзии, воспевающей и прославляющей эту семейную жизнь. Распространенная семья для Славянина есть община, эта его сильная и вместе его слабая сторона. Такому понятию его об общине отвечает целое ее устройство у всех наших племен. В древности община держится каждого члена: она внутри себя не терпит нищих, но заботится о каждом нуждающемся и больном, подобно семье, пекущейся о своих членах, и недвижимая собственность принадлежит не отдельным лицам, но общине, как представителю всех членов общины. Это последнее, чисто Славянское, устройство только еще в России удержалось до настоящего времени, как и вообще в землях Славянских, не покоренных чужеземцам, сохранились более или менее Старо-Славянские обычаи. До настоящего времени в Славянской общине уцелел обычай, по которому все исходящие от Правительства распоряжения, например, сбор податей, поставка рекрутов и пр. поручаются не Чиновникам от Правительства, но общинным Старостам, которые по предварительном совещании и по своему усмотрению, распределяют подати, поставляют рекрутов и т.д. Распространенная община есть округа, многозначительная в Славянской жизни Жупа. Как делами общин заведывают их Старосты, отцы семейств, так делами целой округи заправляют все землевладельцы округи на своих сходках (Русские веча, Польские seymiki, Чешские snemu, Угорские конгрегации, Юго-Славянские скупштини). Первоначально все это были отцы семейств (Владыки, из которых в последствии образовалось Дворянство), с одинаковым правом на участие в общих совещаниях. В России, в следствие препятствий со стороны Верховной Власти, эти собрания окружные не достигли того развития и значения, как, например, в Польше, в Угрии и т.д., но и там даже до настоящего времени Дворянство имеет право собираться, выбирать своих Предводителей и Судей двух первых инстанций, а также еще и некоторых Чиновников по управлению. От округи идет дальнейшее развитие к Государству, как высшей власти, обнимающей и отдержажшей все округи, т.е. всю землю. Но создать эту власть или Государство в истинном смысле и ввести его в жизнь с силою, соразмерностью его призванию, Славяне не могли, и можем даже прибавить, и не хотели. В собраниях общинных, окружных, взгляды, требования и притязания всех, должны быть по возможности, принимаемы во внимание, мнения, интересы всех по возможности сохранены и уважены. Те же, о которых идет тут речь, суть сами совещающиеся, которые, сверх того, считаются членами одной и той же семьи, равными братьями (rowni bracia). Иное дело в Государстве. Государство обязано блюсти целое и внутри и извне. Оно должно более обращать внимание на общее, чем на частности, и не столько может, соответствующим им образом, удовлетворять воззрениям, притязаниям и интересам всех, сколько считает себя необходимым признанное наилучшим проводить в жизнь, не смотря на сопротивление единиц, даже с устранением частных их требований и интересов. Сверх того, оно обязано принимать во внимание и единицы и их силы, как нравственные, так и материальные. Это отречение от самого себя, это подчинение единицы общему, эта служба целому, которое представляется более в мысли, чем в наглядном представлении, при

чем часто совершенно отсутствует столь сродная Славянам семейная и общинная жизнь, все это в разрезе противоречило Славянской природе, и потому-то с такою силою сопротивлялись наши племена везде и всюду образованию сильного Правительства, органического Государства, и никогда не допускали развиваться из племен большому государственному единству. Большое цельное Государство мало может угождать единицам, скорее требует самопожертвования и, для своего поддержания, нуждается в большой власти, а все это не любо было нашим племенам. Беглый взгляд на Славянскую Историю подтверждает эти положения во всех отношениях. Если Славяне и имели где достаточно побудительные причины образовывать плотные могущественные Государства, то это именно на окраинах, где они соприкасались с чужими народами, то есть на Лабе и Одре, а также и на нижнем Дунае. Но там именно мы и видим совершенно противное этому. Нигде столько раздельности и раздробленности, нигде больше несогласия и раздоров, как именно здесь. Удивительно ли после того, что все они здесь, вместе и отдельно, стали добычею чужеземцев? Посмотрим же теперь, как тут происходило дело.

На Лабе и Одре, там, где напор немцев был всего сильнее, мы видим их уже разделенные на три купы, Бодричей, Лютичей и Сербов, а тех, в свою очередь, на бесчисленные отделы и частицы, из которых каждый имел своего князька. Нечего и думать о больших союзах между ними, даже при очевидной опасности. Напротив, мы видим у них постоянную вражду и ненависть, и если осмелится один из них поднять на других руку, чтоб хоть силою принудить их к общему действию, то они тотчас, во вред целому, отдаются под покровительство Немецких Императоров, как то часто бывало у Бодричей и Сербов, чтобы только сохранить свою особность. Мы видим их в непрерывной и мужественной до самозабвения войне с Немцами, но друг Славян стал бы напрасно ожидать от нея благоприятных последствий. Они все более и более подпадают Немецкому игу, и после мучительного борения со смертию совершенно исчезают, сохранившись лишь в ничтожных остатках Сербов в обеих Лужицах, которые удержались там до ныне, как бы с тем, чтобы от имени тамошнего вымершего Славянства приветствовать новый восходящий Славянству день.

На других пределах Славянского мира возникают за тем Чехия, Моравская держава, на юге образуется Хорватия, Хорутания и далее к юго-востоку Сербия, Босния, Болгария, земли, которые в последствии увеличиваются некоторыми новыми областями, как-то: Крайною, Истрею, Далматиею, Славонию, Герцоговиною и т.д.; вообще Государства вырастают там, как грибы. И как некоторые грибы составляли лакомое кушанье на столах наших вельмож, так и теперь эти произрастения наши составляют, для владеющих нами покровителей, предмет особого внимания и благосклонной попечительности, как то можно видеть на новейших коронных землях Австрии. Ни одна из них не должна быть тронута, или еще менее соединена с другою, но по однажды принятому началу равноправности, все должны развиваться и процветать. При всем том, что все эти государственные союзы, возникшие на пределах Славянского мира, были малы и безсильны, чтобы с успехом бороться против иноземцев, со всех сторон вторгавшихся в нашу область, мы находим и у них то же самое разделение и ту же вражду, какие видели у Славян Полабских. Из всех этих союзов, безспорно, самым значительным была Великая Моравия, которая, вдоль и вширь собирая наши племена в одно целое и идя об руку с Славянскими Апостолами, готова была образовать в Средней Европе могучее срединное Государство Славянское. Но прежде, чем она еще достигла той высоты, с которой бы могла провести свои широкие замыслы, и в то время, когда его неприятели и, самый естественный, Немецкая Империя, обратили на то внимание и всячески старались помешать этим замыслам, два Чешских князя, Спитигнев и Вратислав, отделяются от Велико-Моравского союза, к которому примкнул их отец, Боривой, и поступают под покровительство Немецкой Империи, чтобы в удовлетворение своему стремлению к особности, служить Империи против Славянского единства. Таким образом, лишенная одной из главнейших своих опор и обнаженная с этой стороны, Держава Велико-Моравская была принуждена разорвать связь с Славянскими племенами, жившими за Чехами. Братская рука предала ее на мщение врагам. Правда, Чехия с той поры наиболее выдерживала натиск Немцев и в течение веков противопоставляла мужественный отпор удвоенным усилиям и нападениям, но ея самостоятельность, и на этой окраине была последним бойцом повсюду падавшего славянства с Немщиной, но тем не менее и Чехию постигла участь Государства Велико-Моравского, падению которого она сама содействовала, конечно постигла гораздо позднее, но все таки постигла; и Чехи точно также должны были преклонить свою выю, как и другие их братья (1620г.). Не лучше выпало на долю другим пограничным Славянским союзам: Хорватия своими жупанами, которые все стремились к самостоятельности, или лучше к особности, вовлечена была в непрерывные смуты, и, будучи не в состоянии существовать как одно целое, вскоре должны были вступить в переговоры с Мадырами, именно с Коломаном, и признать его своим Государем. Хорутания была присоединена к Немецкой Империи; Сербия точно также раздиралась кровавыми усобицами жупанов, и хотя потом некоторое время была сильна и самостоятельна, однако, вскоре затем, сделалась добычею варваров. Такая же судьба постигла и Боснию,

всегда стремившуюся к обособлению или, в Славянском смысле, к самостоятельности, а также еще прежде и Болгарию. С падением Сербии погибли все надежды Южных Славянских племен. Таким образом все Славянство в этих пограничных областях подпало рабству иноземцев; на этот мир обрушились страшные бедствия. И Славяне покрылись позором.

Как Славянские племена понимают Государственное единство, всего лучше видно из примера Польши. Там не только каждый находил удовлетворение внутри общины, но и каждый из Владык, образовавших Дворянство, по понятиям Польским должен был в общих собраниях и при тамошних решениях вполне быть выслушан и удовлетворен; взгляды, мнения, притязания и выгоды всех и каждого должны были быть не только принимаемы во внимание, но и совершенно признаваемы и приводимы в действие. В противном же случае, общее решение при недовольстве им даже одного лица, было бессильно и ничтожно. Такова знаменитая практическая равноправность Поляков; тут каждый отдельно бывал равноправен в отношении к целому и общему, становился на одну доску с целым, а целое и всеобщее, т.е. воля всех, выразившаяся в общем решении, была совершенно бесправна в отношении к одной личности. Таким образом общественное благосостояние попиралось ногами одного лица, бывало в зависимости от прихоти каждого, через что открывался простор безграничному произволу, и Государство предавалось в жертву всем возможным потрясениям; в идее оно совершенно уничтожалось. Что можно было предвидеть, то и случилось в действительности. Польша погибла прежде всего из-за своего знаменитого *nie rozwalam*, из-за своего, обратившегося в пословицу Польского правления, и образ этой свободы, от которой нас избави, Боже! все еще носится перед большинством этих блудных и почти погибших Славянских сынов, ибо у них всегда на устах слова: демократа и демократия, а при этом каждый из них думает только о своем широком я, о своих собственных притязаниях и личных прихотях.

Государственные союзы у Славян образуются также совершенно иначе, чем у их соседей Немцев. Движимые внутренним стремлением, Немцы выступают завоевателями, и воинский дух проникает их Государственный союз. Стоящий во главе воинской дружины *Herigo* или *Schora* (*Sire*) становится Князем, а воинский наряд - нарядом земским, так что слуги Короля, так называемые Графы, заведывают дружиною, судами, управлением в округах. При всем том Король управляет и владеет страной не самовластно и, при всех общественных решениях, *placita regia*, он ограничен советом своих вождей. Они же, с своей стороны, вменяют себе в непременную обязанность верность своему Князю, которая действительно в то время жила в их сердцах. Мы видим здесь твердое, разчлененное Государственное единство, представляющее основание для могущественного развития целого и благоприятное для великих предприятий. Совершенно иначе у Славян. Искони жили они в разделении на множество племен, в быте патриархальном, не думая об единстве и о каких ни будь внешних предприятиях. Это подтверждается свидетельством Прокопия: он говорил, что они не признают единовластия, но живут в народоправлении. Это свидетельство некоторые и даже самые лучшие головы толковали в похвалу Славян, и уже из этой демократии строили нечто в роде Греческой Республики. По нашему мнению, слова Прокопия объясняются совершенно иначе. С своими Византийскими понятиями об Императорской власти, Прокопий у Славян мог тут найти нечто подобное Республикам, но упоминаемую им демократию надо собственно разуметь в том смысле, что известные ему славянские племена жили патриархально, малыми толпами. Как слагалась тогдашняя жизнь, объясняет нам Маврикий, который пополняет Прокопия замечанием, что Славяне не терпели у себя ни какого повелителя, взаимно ненавидели друг друга, сами племена точно также, как и вожди их (*reguli*), собственно племенные старейшины, патриархи. Если бы Славянские племена не жили так распущено, а были бы как ни будь соединены, то могло ли бы случиться, что всякая орда варваров, приходящая из Азии в Европу, Гуннов и Аваров, Хазаров и Печенегов, так легко проходила через земли Славян, увлекая их за собою и возмутительнейшим образом обращалась с ними. Иначе как бы могло случиться, что Магьяры спокойно проникли в средину Славянских народов, как бы погруженных в глубокий сон, и поселились на прекраснейших равнинах в сердце Славян.

О, достойная подражания демократия наших предков, которые без ропота дают себя разрывать и топтать, без сопротивления, кротко преклоняют выю под иго и завещают потомству тысячелетнее рабство! Перестаньте же восхвалять демократию древних славян, не проливайте и слез о страданиях нашего народа, которые им приготовила Азиатская варварская орда, но вооружитесь справедливым негодованием против слабости, неблагоприятия и беспомощности нашего народа! Упоминаемая Прокопием демократия древних славян была не что иное, как первоначальное, неразвитое, младенческое состояние нашего народа. Но на этом нам остановиться было нельзя. Как Славяне были со всех сторон давимы и угнетаемы, а кругом их существовали уже чужие Государства или образовывались новые, которые грозили их поглотить, то и они начинают также спланиваться между собою и наконец доходят до образования Государств. Но как они всегда

твердо держались своих общин и жуп, и как, с одной стороны, они не умели ввести их в круг Государства, а с другой, Государства возникали не из идеи положительной, но, относительно говоря, только отрицательной, из потребности взаимной защиты и более спокойной жизни, то и не могли они получить того первоначально сильного толчка, как Немецкое Государства, и не было в нашем государственном устройстве ни чего правильного и твердого. Не могучие, сильные и предприимчивые личности выступают во главе Славянского Государства, но простые, миролюбивые поселяне, как Пяст у Поляков, Премысл у Чехов. В Хорутании новоизбранный Князь должен был, при своем вступлении на Княжеский престол являться перед собравшимся народом в одежде крестьянина. Некоторое уклонение от этого составляют Сербы, превосходящие силою некоторые другие наши племена. Их Жупан, Стефан Неманя, достигши высшей власти в народе, тотчас подчиняет себе не только других Жупанов, но и окружные племена. Совершенное исключение составляют Русские, и при том в высшей степени замечательное, что не сами Славяне закладывают Русское Государство и с самого его начала развивают всеподчиняющую силу, единыящую разрозненные части в одно великое целое. Эта из чужа привитая Руси сила принялась в способном Русском народе и перешла в наследство к носителям высшей в нем власти. Она существенно содействовала тому, что Русское Государство не только пережило все другие Славянские Государства, но и сложилось так, что своею величественною громадою представило единственный и могущественный оплот против дальнейшего напора чужеземных стихий в нашем мире и отразило этот напор на всех точках. Все другие наши племена, не в силах будучи себя отстоять, поддались чужому напору: только на границах России останавливается он, и самые чуждые стихии становятся в России служебным элементом. Хотя Славянам и удалось образовать Государство, но все таки они бессильны вполне обеспечить жизнь наших племен и дать ей высшее направление, по тому что чувство, играющее такую широкую роль в жизни семейной и общинной, перенесенное в тех же размерах в Государство, где разум должен владеть чувством, приносит тут только зло и несчастье. Так действительно и было в наших Государствах. Как только Князья несколько крепче напрягали бразды правления и помышляли о введении необходимого единства в государстве, тотчас встречали они упорное сопротивление в недовольных, и наконец, изгоняемы были из Государств заговорщиками. Так Новгородцы, по словам митрополита Евгения, в течение ста лет отстранили или изгнали более 30 князей; и нынешние Сербы в этом отношении верно подражают нашим предкам, выгоняя своих князей одного за другим. Всякий, предполагающий за собою права на что ни будь, и даже в случае самой пустой личной прихоти, всякий, стремящийся к отличиям, могуществу и даже к верховной власти (а так между нами думает большинство взрослых), всякий, чьи требования не были уважены, чьи взгляды и мнения не были приняты, словом, все такие становятся в ряды недовольных и, пылая мщением, дают полную волю своему недовольству на облеченного верховною властью, не различая личности человека от личности стоящего во главе целого и через то тесно с ним связанного, губят своих противников при первом удобном случае. Наша История кишит постыдными делами подобного рода. Когда в Чехии мудрая Любуша, в собрании Владык, по поводу спора двух братьев Кленовичей, издает решение по земскому обычаю и за обоими братьями признает равное участие в отцовском наследстве, то старший, желавший себе предпочтения, по обычаю Немецкому, выходит из себя. Тут Любуша в негодовании произносит следующие слова: Идите, изберите себе мужа, который бы владел вами с железом в руке! - Князь Новгородский, Гостомысл, при постоянной вражде и усобицах своих подданных, добровольно отказывается от Княжеской власти и дает им совет избрать себе Князя, который бы управлял ими с оружием в руках. Такой действительно и явился у них в лице норманна Рюрика. Сам Велико-Моравский Святополк, стремясь к верховному господству, изменяет своему Князю, своему дяде и благодетелю, мудрому и сильному Ростиславу, предлагает его жестоким его неприятелям Немцам, и тем повергает Государство в величайшую опасность, из которой, он, правда, освободил его, раскаявшись в своем поступке, нанес потом Немцам страшное поражение и широко распространил свою Державу, перед которой трепетали Каролинги с своею Империею. Два его младших сына, из тех причин, как и он сам, встают против старшего брата и, для своих злостных намерений, вызывают из Германии вспомогательное войско, и таким образом помогают столкнуть в пропасть уже ослабленную и стоящую на краю Державу. Храбрый, полный великих замыслов, Сербский Государь, Стефан Душан, в преждевременном стремлении к власти, сам совершает тяжкое преступление, которое он отчасти только искупил своими великими, благими для народа, подвигами. Так Тугумир в Браниборе из грязных, корыстных, видов изменяет Полабским Славянам, именно в то время, когда они составили союз всех тамошних племен, чтобы свергнуть Немецкое иго; так Милота, из мелочного мщения, изменяет своему королю, богатырю Оттокару, в самое решительное мгновение битвы, а этот король-богатырь уже присоединил к своему Чешскому Королевству многие области и был страшен Немецкой Империи. Таким же образом и Бранкович, из властолюбия, изменяет в пользу Турок, Князю Лазарю и Сербам на роковом Косовом поле (1389г.), и через то повергает свой народ в вековое постыдное

рабство и унижение. Да, имена эти трех несчастных: Тугумира, Милоты и Бранковича, уже не могших никогда поправить своих постыдных дел, повсюду, где только раздается Славянская речь, должны быть прибиты к позорному столбу, как имена самых отчаянных преступников.

И за чем были изгоняемы одни за другим нынешние Сербские Князья? За тем, что некоторые Сербы, побужденные демоном честолюбия, сами питали, в своих злых сердцах, тайные желания и виды на высшую власть: для того должны были быть удалены сильный, хотя и не свободный от преступлений Милош, и его благонамеренный сын, благородный Михаил. И как в этом отношении обстоит у Поляков? При разделе этой несчастной страны, она кишмя кишит настоящими предателями: по счастью, еще служили они все таки благоразумному и к господству произведенному братскому племени. Мнимых же предателей было у них бесчисленное множество, по тому что Поляки, исполненные еще более других Славян самолюбия и самовластия, называли изменником всякого, кто не держался мнений и взглядов того или другого, считавшего себя самым лучшим патриотом, или известной партии (а партий в Польше несть числа!), которой он держится. Так они в новейшее время провозгласили изменниками даже Хлопицкого и Скржынецкого. У других народов, именно у Немцев, точно также бывают недовольные, и недовольные сыновья Королей, или Маркграфов, часто прибегают к нашим Князьям с просьбою о защите и помощи, но все таки они не пылают тем мщением, их действия не отмечаются такой жестокостью, как у Славян, и они всегда почти примиряются, прежде чем дойдут до окончательного разрыва, и часть даже отложив свои споры, дружно борются с прежними вождями недовольных. О злых, коварных замыслах против Империи тут нет и речи: здесь недовольство бывает проходящее, и ненависть обращена только против отдельного лица; договор Верденский был заключен между тремя народами Немецким, Итальянским и Французским. В него вошло только общее, частности были исключены.

С другой стороны, и Государи Славянские поступают не лучше своих народов. Они глядят на свои Государства, как на свою семейную собственность, и по сему постоянно разделяют их между своими сыновьями, предоставляя младшим большие уделы, с наружным над ними главенством старшего. Гражданское право Славянских племен совершенно не знает маиората; это Немецкое учреждение поддерживает отвлеченное понятие семьи, и, довольствуясь таким образом поддержанием семьи, оно ни мало не заботится о земном существовании всех членов семейства. Славянам же и их учреждениям все члены семейства очень дороги, и по сему они даруют им равное участие в отцовском наследии, даже с предпочтением младшего, что уже совершенно противоположно маиорату. Славянские Государи распоряжаются в своих владениях совершенно семейным образом, по народному обычаю, и народы переносят это, ибо таким образом они достигают столь любезной им особенности. Так Велико-Моравский Святополк разделяет на смертном одре свою Державу, хотя с очевидным неудовольствием, между тремя своими сыновьями, и тем причиняет гибель, собранного с великим трудом и пожертвованиями Государства. Точно также поступает и Польский король Болеслав III (ум. 1139), разделив Польшу между четырьмя своими сыновьями, в следствие чего не только подвергает Королевство внутренним усобицам и потрясениям, но и prepares совершенное от него отделение Силезии и присоединение ея к Немецкой Империи (онемечение Силезии началось с того, что сын Болеслава Кривоустого, Владислав, Князь Силезский и его приемники, женились на Немецких Принцессах; не имея Славянского богослужения и Славянской письменности, Князья легче принимали Немецкие нравы, обычаи и язык. Их Немецкие жены заводили немецкие монастыри, раздавали им большие земли и вызывали немецких поселенцев. В XIV в. Немецкий язык в Силезии уже сильно распространился, а в 1495г. Иоанн Еписком Влатиславский (Бреславский), даже издал повеление, в силу которого окрестные Славяне (в месте Войце) должны были в 5-ти летний срок выучиться по Немецки, а иначе пришлец-Немец грозил согнать Славян с их отцовских земель - В.Л.). Даже потомок Норманов в России, Владимир, в этом отношении уже ославяненный, разделяет свою страну между двенадцатью сыновьями. Не что иное, как именно это, причинило поражение многих, несогласных между собою, Русских Князей в битве с Монголами на Калке, прямым последствием которой было постыдное, 226 летнее, тяжелое для Славян, господство Монголов над Русью. А сколько разделов было в Чехии при Премысловцах? В следствие возникающих отсюда раздоров и мятежей Государство часто едва не погибало. Мало тут помогало признание разделенными братьями первенство старшего брата, или подчинение удельных Князей в Польше Великому Князю Краковскому, на Руси Киевскому. Это не устраняло несчастий, происходивших от раздела земель.

Печально и грустно для друга Славян глядеть на этот мир, погибший от своей собственной вины. Напрасно, рассматривая его, стал бы он искать утешения. Что не может держаться, падает; что лишено внутренних жизненных сил, умирает, и народы, не способные по той или другой причине к самообладанию и самоуправлению, или не готовые на все жертвования, для поддержания своей народности и

самостоятельности, такие народы должны быть руководимы, управляемы другими, должны поступать в услужение к другим народам, а наконец даже и исчезать в них. Так случилось с первоначальными Галлами на многих местах, также точно и со Славянами на Северовостоке Германии. В самом деле неутешительный вывод представляется наблюдателю, который изучает обломки нашего мира. Только с другой стороны почерпнешь себе утешение в прошедшем, в Истории, в самой глубине духа. Как человек, не привязанный к жизни ни к какому труду, не руководимый ни какою мыслью, преданный самому себе, впадает в бессильную, пустую хандру, как то же самое замечаем мы у пережившей ныне свою роль, светской аристократии и у Католического духовенства, точно то же самое наконец бывает и с народами, на что история представляет множество примеров. Еврейский народ, некогда сильный и единый Верою в единого Бога, дошел до бессильного ничтожества, когда одна часть его только лицемерила завещанную от отцов Верою и утратила ее сущность в обрядовой внешности, другая отвергла всякую Веру и осмеяла ее, третья, убегая от этого падения, предалась немым созерцанием и нашла успокоение в жизни созерцательной, словом, когда Еврейский народ распался на секты Фарисеев, Саддукеев и Ессеев и разорвал скреплявший его союз. После того Евреи распались на бесчисленные партии и раздираемые ими, отделились жизни пустой и безцельной. Таким образом они естественно должны были подчиниться господству Римлян и навсегда пасть с своим разрушенным Иерусалимом. Не велики числом, но велики силами и славны были Еллины, пока прекрасное царило у них в искусстве, религии, Государстве и общественной жизни: но как только отвернулся Грек от своих прежних идеалов и наложил сам святотатственную руку на свои художественные образы и священные роци, сам стал осмеивать свою религию и подорвал прежние обычаи, тогда пришел конец Еллинству и Еллинской свободе. Вместо господства прежней красоты в Греции, мы видим в ней несчастную Пелопонезскую войну, в которой истребляют себя Греки, разорванные на множество партий в отдельных городах, как бы соперничая между собою за то, чтобы скорее похоронить свой мир и свою свободу. Где прежде достаточно было несколько тысяч, для поражения бесчисленных громад врывавшихся в Грецию Персов, теперь само красноречие Димосфена не могло воспламенить забывшихся греков к успешной борьбе за свободу и таким образом должны были они подпасть владычеству Филиппа, а потом, вместе с Македониею, признать господство Римлян. Эти последние точно также стали великими, свободными, могущественными, миродержавными, благодаря своему добровольному, строгому подчинению знамени отечества, но когда они, в последствии, отклонились от этой, добровольно на себя принятой обязанности, предались роскошной жизни и дали волю другим действовать за них, тогда мы видим, как достаются они в добычу, сначала нескольких сильных личностей, а потом одной, которая вытесняет все другие, и Римский мир в то время погружается в пустую, праздную, безрадостную жизнь. Он падает все ниже и ниже, самодержавие все более распускается и слабеет, Преториянцы самовластно распоряжаются Империею, в одно время выставляют трех, даже шестерых, притязателей на престол, области отлагаются и наконец ничего более не остается, как предоставить Империю, правда грубым, но более сильным и понимающим свое призвание Немцам. Но еще горше были бедствия и несчастья Восточной Римской Империи, в которой наследственная идея господства исторически сохраняется и продолжается хотя не в той уже степени, как в Западной. Христианство уже было не в силах оживить этот перезрелый мир, преданный чувственным удовольствиям, и хотя оно и там было принято, как на Западе, однако там оно не проникло в глубину народного духа. Вместо того, чтобы служить животворящею силою, оно скорее подавало перезрелому Восточному народу повод к самым разнообразным и упорным спорам, при которых партии ожесточались сильнейшим образом и побивали друг друга тысячами. В предыдущие столетия и в наши дни постигла и Папство печальная участь. Папство становится само в себе не единым, являются и Папы и Антипапы, отлучают друг друга от Церкви и отвратительно между собою враждуют: при этом Папство все более и более теряет свое значение у народов и с каждым годом становится бессильнее. Реформация совершенно отказывается ему в повинении, похищает у него целые народы, и это, некогда глубоко проникшие в жизнь народов, явление выступает наконец в мир в полном блеске и величии. Ни чего не помогли ни какие проклятия и лиги: напрасно дикая Испанская Инквизиция забирала в свои кровавые судилища сотни тысяч людей, напрасно пытались Езуиты тысячею средств вознести папство к прежнему мировому господству: ныне Папство не имеет у народов ни какой почвы, и еще печально и едва заметно прозябает единственно по милости некоторых Держав. Человек, лишь только душа от него отлетела, становится трупом: и всякое явление и учреждение, если отрекается от своего призвания, тем самым заключает свое жизненное поприще. Если оно еще переживает лишний срок, то это существование механическое, подобное трупу, сразу не выветривается.

Нашим племенам недоставало таких объединяющих и возвышающих идей. Племенное сродство не есть такая идея: оно даже было бессильно удержать племена от несогласия и раздоров. Часто разделяются братья из

одной семьи, и тем чаще это бывает с племенами, которые в течении времени и по дальности разстояний, отчуждаются друг от друга в правах, языке и различных учреждениях. Одного происхождения с немцами, Скандинавские Норманны часто вели с ними войны и наконец покорили Англов и Саксов в Британии. Племенное сродство не могло образовать для наших племен ни какого связующего звена и в такой степени животворно на них подействовать, чтобы с успехом бороться против их злейших врагов Немцев, которые по всей их западной границе крепко утвердились с своими величавыми идеями, а потому и крепкими учреждениями. Немцы собственно похоронили Римскую Империю, державшую, по тогдашнему представлению, *imperium orbis*, и потому считали себя несколько в праве овладеть этим *imperium*. В последствии, с усилением Папства, это представление еще более выработалось и резче выразилось. Римский Епископ считал себя приемником и наместником Св. Петра и в силу этого не только за первого между равными, но и за того, которому, благодаря этому наместничеству, была непосредственно Богом дарована власть над всем Христианством. Это стремление к главенству и господству, сперва в духовном отношении, возымело огромное влияние с тех пор, как Рим, с которым, в глазах народов, было связано *imperium orbis*, сделался столицею Римского Епископа. Когда же Франкский Король освободил Римского Епископа от грозившей ему опасности и доставил ему, так называемое, *patrimonium Petri*, то Римский Епископ из благодарности не только лично явился при его венчании, но и сам помазал и венчал его в Риме Императором. Таким образом переданную или лучше признанную за ними власть, Императоры почитали за власть, полученную ими из рук самого наместника Божьего на земле, и по тому за единственно законную, и так как, по мнениям современников, Римская всемирная Империя продолжается, то и должны господствовать в мире, в духовном отношении, преемники Петра, а в светском, им избранный и помазанный Император. Государство Франков уже называется после того Священною Римскою Империею, ея Императоры только себя признают призванными к господству и уполномоченными подписываться Божию милостию. И, в след затем, мы видим, что так называемая Римские Императоры объявляют свои притязания на господство во всех, принадлежащих к Империи землях, и без всяких других юридических доказательств, но только на основании их верховной законной власти, они объявляют свои притязания на не отдельные лишь не соединенные в Государственные союзы, племена, но на все соседние земли и Государства, на пр. Чехию, Угрию, Польшу и пр., передают их Князьям Королевские венцы и требуют, чтобы от них Государи получали в дар свои Государства и становились к ним, Римским Императорам, в подданические отношения. Этим стремлением были одушевлены не только Каролинги, но и Короли следующих владельческих родов, Саксонской Генрихи и Оттоны, Вейблингской Гогенштауфены; а, как в эту власть глубоко проникают духовные побуждения, видно из того, что некоторые из Гогенштауфенов, Конрад III, Фридрих II, сами отправлялись в Крестовый поход на Восток. Такое стремление, само по себе великое, сверх того, много содействовало выше замеченному единству и расчленению Империи. Это же стремление воодушевляло и воспитывало рыцарство, в его гордых понятиях, в его чести и верности, и все это возбуждало Империю не только к ея нынешней деятельности, но и воздействовало на ея крепость и внутреннее объединение. Что же могли наши племена противопоставить этой единой, в самой себе расчлененной Империи, далеко разносящей Христианскую идею и Церковь, стремившейся к всемирному господству и возбуждаемой и воодушевленной рыцарством? Свое язычество, свои тела, свое несогласные между собой деревни! При таких обстоятельствах победа не могла быть сомнительна, или долго ожидаема! она наперед была решена в пользу Немцев. Причина этого заключалась в мировом положении обоих народов. Немцы старались на Юг и, сверх того, граничили с Италиею, точно также, как онемеченные и олатиненные Галлы с другой стороны. Италия была последним гнездом образованности древнего мира: здесь под конец сосредоточилось все, что создали сами Римляне, и что они заимствовали у Греков. Сверх того, здесь в первые с наибольшею силою распространилось Христианство и приобрело на свою сторону первое обширное Государство. Весьма естественно, что Немцы, прибывшие к средоточию образованности и Христианства, должны были прежде других получить сокровища древней образованности вместе с Христианским учением и с их помощью возвысится. Наши племена шли в след за немцами, были отделены от средоточия древней образованности, им как бы самой судьбой уже указаны были одни обширные и пустые степи. Много нужно времени для народа, особенно, если он находится в природном состоянии грубости, как древние Германцы, чтобы усвоить себе целую мировую образованность, разработать ее, обогатится ею и сообщить ее более отдаленным соседям. Славяне достигают образованности только через Германию и, их дальнейших соседей, Галлов. Итогом всего этого оказывается то, что наши племена пали не по одной своей вине, но и по тому, что жизнь их менее сильная, менее прав имеющая, войдя в непосредственное соприкосновение с жизнью, обладающей высшими правами и сознающей в себе мировое значение, должна была ей подчиниться и покорится, одним словом, наша жизнь была в прошлые века не своевременной. Не все растет одинаково поспешно, не все

одновременно цветет в природе; каждое создание, а также и каждый народ, имеет свое время под солнцем; так липа начинает цвести, когда дуб давно уже отцвел.

http://kirsoft.com.ru/skb13/KSNews_234.htm

[СТАТИСТИКА](#)

Веб-дизайн © Kirsoft KSNews™, 2001

Из записок о славянских землях

от 14.03.08

Исходны словесы

Мало быть хорошим Русским, Поляком, Чехом и Иллиром, надо быть и хорошим Славянином; каждый из них должен руководиться правилом: Я Славянин и ничто Славянское мне не чуждо

Недалеко то время, когда на юго-востоке Европы начнет разыгрываться великая историческая драма, или, лучше, эпилог той драмы, первый акт которой был заключен на Косовом поле падением Сербского царства. Чтобы дать некоторое понятие о тех чувствах, которые одушевляют южных славян австрийских, об их восторге и энтузиазме при мысли о борьбе с турками и о новой открывающейся им будущности, я позволю себе привести несколько отрывков из современных поэтов сербских, живущих в Австрии и очень популярных даже между католиками хорватами и далматинцами

В.И. Ламанский. Сербия и южно-славянские провинции Австрии, Спб, 1864... Следующие стихотворение Якшича, одного из лучших теперешних поэтов новой сербской школы, из Н. Сада, вышло в то время, когда в Воеводине и старый и малый с жадностью ловили каждую весть из Белграда, с нетерпением ожидая войны с турками. Я лично имел случай убедиться, что это стихотворение необыкновенно нравилось сербам, выражая общее их одушевление. Предлагаем его в буквальном переводе.

Падайте, братья! плавайте в крови! Оставьте села, пусть горит пламя! Кидайте сами детей в огонь! Стрясите с себя рабство и позор! Гибните, братья, юнаки, люди! Пусть знает мир о погибели вашей... Небо будет плакать долго и горько, ибо не станет серба... Мы не братья, мы не сербы. Или вы не родня Неманьина? Кабы мы были сербы, кабы мы были люди, кабы братья - ох, боже мой!.. То разве бы (тогда) с голубой Авалы (гора на юго-востоке от Белграда) глядели б мы так хладнокровно в это горячее время? То разве бы тогда - о, дорогие братья! мы так пренебрегли вами?.. Презрите стыд и клятву (своего) родства! Ругайтесь над тем, что даровало небо! Разве не грешно, разве не ужасно мы глядим на кровь ваших детей! А где помощь или братская слеза? или борьба, родные, за своего брата? - В великой беде, в крови и смерти, ныне оставляет вас Бог одинокими!.. Но опять, я, грешный, грешно пел, - о, раненое сердце моего народа! Серб то кипит - кипит и ждет, но не дает дьявол... или не дает Бог!

Теперь приведем отрывок из большого стихотворения Нада (надежда), одного западного серба, далматинца Казали.

Собрались вилы далматинские и оплакивают печальную судьбу своей родины, ибо вот уже пятьсот лет, как погребло их царство, чудное царство на синем море, и ни откуда невидать спасения. И вот вилы морские, от Котора и Дубровника, и горные, от Велебита, Мосора и Промины, решаются спросить вил небесных, не знает ли которая из них будущее и нашу судьбу, и угодно ли Богу спасти нас. Услыхала небесная вила, прилетела к своим сестрам и так говорила им тихо:

Ой, любезные вилы, посестримы, что вы меня напугали, как будто потеряли голову в жестоком, продолжительном рабстве? Устремите очи на небеса, разглядите указания и знамения; посмотрите, что показывает вам небо; да, настало последнее время горькому чужеземному насилию. Всякий пушок пристаёт к своему перу, всякое перо к своему крылу, всякое крыло растёт у своей птицы, всякая птица летит в своей стае, всякая стая в свою родину, которую ей определил творец. Такая участь суждена целому свету, такая же суждена и вам. А кто бы когда стал противиться тому, что царь повелевает постоянно и на веки. А вы сами, милые мои дочери, могли бы догадаться, поглядите вашим зорким оком, что творится кругом вас. Где нынче забитые народы, что безмолвно падают под ударами, как безсловесный скот незнающие что и как? Всюду стон, всюду вздохи доходят ныне к небу через облака, к престолу истинного Бога, вместе с ним плачут святители, Бога молят и умоляют его, дабы он скинул ярмо со рамен и (вырвал бы) тяжкий бич из руки притеснителя (душманина). Горе народу, который не

жалуется на зло! Как совершенно мертвого, его и неслыхать. Всякий отталкивает от себя труп, у всякого ток крови и жизни, что кипит в сердце и теле, бьет все живее, все сильнее. Ныне душа чувствует боль, ныне рассматривает, чтобы лучше было и рассуждает (о том), что и как будет. Слышите ли, милые посестримы, какие требования возникают у народов, какие желанья и какое упование? Ныне под ногами (их) трясется вся земля, речи поднимаются на облаках, всякий ветерок из каждого края переносит нам некоторые таинственные слова, которые будят нам сердца и мысли, и предшествуют назначенной поре, а за нею будем ждать спасенья. В пещере, где почивает наш Марко, в глубине ея засверкал его меч, камни (углубленья в камнях) наполнились кровью, все скоро нальются через край. А шарм (пегий) бешенный конь только что проснулся от глубокого сна, скоро услышите его ржанье. Бодрствуйте строго, милые посестримы, бодрствуйте строго, когда настанет это время, да не погубим и самого краткого времени; а если мы будем дремать, то померкнет наша честь и слава, померкнет навеки! Пусть витязи опоясываются саблями, пусть готовят добрых коней своих, пусть спят при готовых конях, чтобы скорее быть на седле, чтобы скорее учинить нападение, а так что Бог даст и наша десница! Но сестры, скажу вам прямо, не будем только полагаться на мышцы и руки юнецкия; против злобы (хитрости) надо воевать мудро, а наш противник злоба. Да повелевает ум нашуею рукою, да умно машет рука наша, но когда начнет, пусть не перестает, покуда не падет или не победит! Если падет, то падет во время и отворит тысячу других. Если победит, пусть помилует, помилует, но да не дастся в обман; пусть пощада будет умная, а не небрежностью пустого лентяя, чтоб на другой день похвастаться своим добрым делом. Так, вилы, наставте народ по горам и по синему морю; пробудите в сердцах упование живое, крепкое, которым питается надежда, то упование, которое ищет желаемого и не исчезает, пока его не достигает. Кто ждет, дорогие мои сестры, кто ждет, тот и дождетя. Сказавши это, небесная вила, взглянула вверх на облака, как будто глядела в грядущее. В лицо ея ударило пламя, из очей живой огонь засиял, на ушах скользит легкий смех, все ея тело трепещет от радости. Потом она взлетела на небо в облака. Когда небесная вила поднялась на небо под облака, то махнула рукою земным посестрима, махнула рукой и сверкнула взором. Все мне кажется, что хотела она сказать: Ваша надежда исполнится скоро!

Автор этого стихотворения, Казали, родился в 1815г. в Дубровнике. Это один из лучших нынешних сербских поэтов (как между православными, так и католиками сербами и хорватами). Лучшее его произведение - поэма Златка; содержимое ея взято из старинной дубровницкой жизни. Сколько мне кажется, в славянском населении Далмации, даже католическом, искреннее сочувствие к турецким славянам, а также к Сербии и Черногории, возбуждено гораздо живее, чем между хорватами. Это происходит оттого, что Далмация присоединена к Австрии сравнительно очень недавно и не успела еще проникнуться Gemeingefuhl, ем австрийского гезамтфатерланда, как уже поднялся вопрос народностей, как поняли лучшие далматинцы, что без тесного союза с Черногорию, Сербиею и славянскими областями нынешней Турции для Далмации нет спасения. Этому будущему юго-славянскому союзу и дружному общему приготовлению к нему весьма много мешают домашние ссоры и распри между различными ветвями южно-славянского племени, особенно сербами и хорватами, у которых католическое духовенство имеет сильное влияние, а оно, разумеется, издавна очень почитает Вену за благочестие Фердинанда II, Леопольда I, Карла VI и Марии-Терезии, за конкордат, за постоянные старания обуниатить православных сербов, которых страшно не любит и страшно боится холостое, властолюбивое, испорченное духовенство хорватское. Опасаясь этих распрей, патриоты южно-славянские всегда ратуют за согласие и терпимость. Так очень любимый ныне сербский поэт Сундачич, православный священник в Задре, всегда выступает проповедником согласия и единства. Для примера приведу несколько строк из его замечательного стихотворения Вриштба, написанного в подражание Колоколу, Шиллера:

Расщепленный народ лишен силы, чтобы освободиться от беды, неволи, злости; расщепленный народ напрасно надеется, что когда-нибудь подыметя; расщепленный народ есть разломленное целое, сухое дерево и мертвое тело; где больше силы и мощи, там более и истинного счастья.

- Сюда, братья с Дравы до Балкана, с Дуная до Адриатического моря, которым судьба определила жизнь и смерть, славу и неволю, в одном и том же союзе. Сюда, братья...Создадим народное просвещение единою волею, сердцем, полным чистой любви. Без просвещения мы бы строили город на земле из зыбучего песка, где бы мог его разрушить всякий ветер и поровнять с землею. Наша беда от старых времен есть неслога (несогласие), проклятая Богом, равнодушие к развитию ума, и себялюбие, возлюбленный кумир и предразсудок, что нас безобразно расщепляет, и зависть, наша старая чума, и скарденность, наша жестокая рана: шесть сестер божьего гнева, которых мы должны прогнать из нашего

круга и бичом и дубиною, если нам серьезно стало быть народом между народами, которые справедливо так называются и могут называться... Сюда, братья!.. создадим просвещение, связанное в одном узле. Просвещение озарит умы, умы породят понятия, понятия освежат мысли, мысли сольются в начала, начала разбудят любовь, любовь приступит к делу, а сознательное и отважное дело одно может поднять нас из праха.

Где не гнездится братская любовь, разве тот народ идет к счастью!.. Разве он когда на что надеется, (будучи) совсем в неволе?.. Зачем разлучает нас вера, которая ясно учит людей, что они все до одного сыновья единого Бога. Итак да родные братья своему отцу все милы? Прибавим еще ту же самую чистую кровь, что нас согревает, одно имя, одно племя и один кров над небом. Ну, кто тогда смеет сказать, что вовсе непостыдно, что такие братья друг друга ненавидят, что они могли бы быть сильны, как какой угодно народ, считающийся первым по могуществу, когда бы только были согласны и слились в один дух, в дух патриотический (домородной) любви, плодотворной всяким успехом в народном движении к самостоятельному развитию? Пусть всякий почитает свою веру, держится ея, любит и бережет ее, пока одобряет его совесть, что его вера истинная. Но где касается того, чтобы на пользу своей родины мы дышали одним духом, горели одним чувством, то будем, сами единомушны и все послушны одним голосом... Голосу, что громко призывает каждого из нас отважно стремиться из пресмыканья - к солнцу вечной жизни.

О любви и согласии проповедует хорватам-латынцам и сербам-православным другой современный поэт сербский или южно-славянский, уже католик, граф Медо-Пучич, потомок одной старинной дубровницкой фамилии. Если сравнивать его со старыми поэтами дубровницкими, то едва-ли он не превосходит их всех большею народностью языка, чувств и выражений. В ней нет ни малейшего следа тех враждебных, неприязненных чувств к православным сербам, которые так много вредили Дубровнику, а под конец и подкосили его независимость. Пучич совершенно свободен от австрийского гемеингефюля, которым заражены в Австрии даже многие православные сербы, и питает глубокое сочувствие к православным сербам Черногории и княжеств и верит в их славное будущее. Следующие отрывки могут познакомить русских читателей с характером его музыки. Из послания Елагичу, писанного в то время, когда еще он не стал орудием Вены:

Ох! бедствия несчастного народа. Каждый его ненавидит, каждый презирает, каждый от себя его гонит, а он стонет в несчастиях. Милый боже! ужели правда, что ты за грехи старого деда караешь теперь сына? Много же твоего гнева повлекли отцы на наши головы, когда нас так устроили!.. Вот над одними бешенствует блудный турок, крадет и целует девушек, а потом, чтобы извести весь народ, делает из детей наших янычар; вот других гонит мадьяр, степной кочевник, оскорбляет нашу честь, бьет народ; вот третьих ученый немец, от рождения старый обманщик, хочет всюду нас придавить, и чтобы его орел-птица более развернула свои черные крылья, сгоняя наших граничар... Только для не имеем мы силы, только для себя не имеем славы; знамена разодраны. Разорены все твердыни... И ты пал, славный Дубровник, алмаз-камень на морском берегу, теперь рабство написано на твоём знамени, певцы твои замолчали. Но как у змея, разсеченного натрое, всякая часть бьется, ползет, ежится, пока не умрет, чтобы соединиться с головою - так и народ наш бежит за слогаю, увидел он денницу, засияла ему уже заря, пробил роковой час, вперед, вперед, без отдыху. На тебя, бан, он теперь опирается, на тебя возлагает свои надежды...

Ударяй, ударяй, о страшное море (Адриатическое, в берега Далмации), пока в земле живет душманин (притеснитель). Далмация, соколиное гнездо, вот я вижу все твое приморье, Задарь, чудный Шибеник до Силиша, все до славного Дубровника, моей отчизны. Отовсюду навис над ним мрак, а сквозь него горная вила так вопит, что гора трясется, и говорит бедная! Здесь сошлись два брата, лица у обоих одинаковые, черные очи, усы до плеч, храбрые груди, сильная рука, та же душа, тот же прекрасный язык, а когда бы подружались (дали друг другу руку) - чудо! Один хорват, а другой серб, друг друга не хотят они познать. Познайте друг друга, познайте, несчастный, пока вам удобное время... Вы братья, дети матери одной. Одно вас кормило молоко. Что вас ныне разделяет? вера? Но божья никогда не производит раздора; закон? но вы все под чужеземцем... Соединитесь, обнимитесь, братья и зачните юнацкое коло (наш хоровод)... В тот час побледнеет душманин. Когда бы славяне были согласны, то это был бы наисильнейший народ.

Приведенные отрывки дают довольно верное понятие о том внутреннем брожении, которое происходит теперь в пробуждающемся сознании южно-славянских народностей в Австрии. Не случайно эта великая

их идея преимущественно, и с успехом, разрабатывается только поэтами, ибо образ цельного союза южно-славянского носится в их воображении, как такая идеальная задача, для осуществления которой они еще мало приготовлены. Если поэтическая разработка этой идеи достигла замечательных достоинств, в некоторых произведениях поэтов сербских и хорватских, например, Иованновича, Субботича, Утешеновича, Мажуранича, Боговича и т.д., то зато все попытки южно-славянских патриотов развить свою идею систематически. И облечь ее в какую-нибудь реальную политическую форму, обнаруживают такое страшное несогласие относительно самых важных пунктов, часто такую путаницу понятий, такую наивность и непрактичность взглядов, что Австрия не только еще долго может спокойно взирать на распространение этой южно-славянской идеи, но даже во время и искусно ею воспользоваться. Не вникая в положение южных славян в Австрии и не замечая этой неясности и невыработанности их сознания, посторонний наблюдатель легко может придти к самым ложным заключениям.

Ознакомившись с поэтическими произведениями, увидев тот живой интерес, который принимают австрийские сербы и хорваты в черногорцах и в славянах Турецких вообще, особенно слыша их пылкие громкие речи, посторонний человек легко может вообразить, что южно-славянские провинции скоро последуют примеру Тосканы, Ломбардии. Но вникнув в дело глубже, он раскается в своем заблуждении, увидит, что от пылкости ли южного темперамента или от недостатка самостоятельного просвещения, от того или другого вместе, только у южно-славянских патриотов вообще очень мало согласия слова с делом, нет твердых, ясных убеждений, которые ведут человека и общества к прямому и последовательному образу действий. Он найдет потом много горячих патриотов южно-славянских в рядах австрийской бюрократии, которые нисколько не двуличничают, а просто не сознают никакой внутренней борьбы, никакой коллизии между обязанностями южно-славянских патриотов и австрийских чиновников. Все те противоречия уживаются в их душе очень спокойно, до того, что те же почти проповедники южно-славянской идеи пишут и подобные стихи:

Н.В. цару и царицы Франц Иосифу и Иелизаветы

Привет тебе, о прекрасная невеста! Мать наша, ясный венец наш! Привет тебе и здоровье, да всегда сопровождает тебя счастье. Осчастливь нашего царя господина, нашу гордость, сердце из недр наших. Будь венцом на его юнацкой голове, пусть одно другим славится. Светлый царь и блестящая царица, жаркое солнце и ясная заря, примите песню, которую поют вам сербы, в ней отдают вам свою душу. Как роза любит весну и ягненку нельзя быть без матери, так за вас всякий серб отдаст свою голову. Как блестит драгоценный камень, так чиста наша верность к вам, и гранитовый столб может треснуть, но сербская верность никогда не прервется...и. т.д.

Мы не ставим в вину г. Субботичу его австрийские чувства, но замечаем только, что они не вяжутся с южною и вообще славянскою идеею.

...Мы, русские, в нашем сочувствии к славянам западным и южным, часто слишком увлекаемся грозною цифрою тридцать миллионов славян: судя об этом с нашей точки зрения, мы нередко забываем, что это не одна плотная масса, что славяне, само по себе, название отвлеченное и книжное, что эти 30 миллионов славян вне России распадаются на 9-ть отдельных народностей: поляков, чехов, сербов-лужичан, малорусов (в Галиче, Буковине, Венгрии), словаков, болгар, сербов, хорватов, словинцев, из коих почти каждый находится в самых неблагоприятных политических обстоятельствах, в духовной зависимости от иноплеменных национальностей и народностей: немцев, итальянцев, турок, мадьяр, греков, румынов, что эти 9 народов очень враждебно расположены между собою, как от исключительного чувства племенной автономии, провинциальной ревности и зависти, так и от различия вероисповеданий, ибо эти девять славянских народностей исповедывают православную веру, католическую, унию, лютеранство, кальвинизм, наконец, даже мусульманство (сотни тысяч босняков и болгар). Чувство ложного стыда и пустые опасения заслужить от некоторых патриотов славянских упреки в стремлении к какой-то игемонии, не должны нам русским мешать высказывать славянам с полною откровенностью наше несогласие с некоторыми их воззрениями и наше мнение об их будущем. Внешнее рабство, внешняя зависимость этих 9 народностей от иноплеменников отчасти повели за собою рабство и подчиненность духовную, отчасти сами произошли от них. Вывести их из того служебного положения может только просвещение славянское, образованность и литература славянская. При всем нашем сочувствии к славянам, при всей нашей вере в их духовные силы, мы, русские, не можем быть до того ослеплены, чтобы верить в великое будущее 9-ти литератур славянских. Славяне могут принять или не принять наш русский язык за общий письменный и дипломатический язык, за орган науки и высшей образованности -

мы, русские, должны об этом откровенно высказать свое мнение, не стесняясь ложными приличиями. Что в таком предложении для этих 9-народностей нет и не может быть ничего недоброго и оскорбительного, служит самым лучшим доказательством то, что мысль об общем литературном славянском языке, о духовном, литературном соединении всех славян, в течении 20-ти слишком лет работала и постепенно выяснялась в сознании передовых людей различных народностей славянских. Одни настаивали на необходимости искусственного образования одного общего языка из всех наречий славянских, но эта мысль по своей книжной мертвенности легко была отвергнута; потом раздавались голоса в пользу церковно-славянского языка. Так, например, серб Евгений Иоаннович, но и он уже предчувствовал другое решение своей задачи. Так, он говорит: иначе бо, аще вси при своем обычае останем, река российская течет силно и обилно, и не может покориться потокам прочим славян; а потоци без реки что суть и что есть тогда славянская взаимность -. Наконец, третьи остановились на мысли о принятии общим литературным и дипломатическим языком какое-нибудь из живых наречий...

О, та страна! Славы блеск и арена былого позора! От берегов золотых тихой Лабы до Вислы неверной и от дунайских долин до простора Балтийского моря, некогда всюду звучал вызывающий злобу соседей, тот, что теперь онемел - сладкозвучный язык наш славянский (из пролога к Дочери Славы, Яна Колара)

Из лекций В.И. Ламанского, Введение в славяноведение...Эпоху в истории возрождения славянских народов составляет поэтических и прозаических произведений словака Яна Колара. В 37г. вышла в свет его знаменитая брошюра О литературной взаимности Славян и пр. (русс. перевод в Отечественных Записках, 1839).

В этой статье Колар пытается ближе подойти к основной причине современного безсилия Славян и находит ее в том, что каждый Славянский народ на себя лишь работает, о себе только заботится, ни мало не помышляет о своих соплеменниках.

- Мало быть, замечает Колар, хорошим Русским, Поляком, Чехом и Иллиром, надо быть и хорошим Славянином; каждый из них должен руководиться правилом: Я Славянин и ничто Славянское мне не чуждо -. Поэтому и нужна Славянам литературная взаимность.

Для ее осуществления Колар предлагает несколько мер, из коих некоторые и поныне не исполнены, как они ни необходимы. Пособиями для осуществления должны быть, по мнению Колара

- 1) Заведение славянских книготорговель во всех главных Славянских городах, в Петербурге, Варшаве, Кракове, Львове, Праге, Вене, Пеште, Берне, Белграде, Загребе и проч., для удобнейшего и скорейшего получения всех вновь выходящих книг
- 2) Обмен книг и повременных изданий между писателями и издателями различных племен
- 3) В учебниках для юношества следует приводить примеры и рассказы о знаменитых славянских людях. Очень бы желательно было составление и издание Славянского Плутарха. Жизнеописание Славнейших Славян могли бы иметь благотворное влияние на юношество
- 4) Общеславянское обозрение, издаваемое на всех славянских наречиях (т.е. по Колару на четырех, по Русски, Сербски, Чешски и Польски), в котором помещались бы разборы всех вновь выходящих Славянских сочинений и изданий
- 5) Учреждение общественных Славянских библиотек
- 6) Издание Славянских грамматик и словарей, не только чисто ученых, но и практических
- 7) Издание сборников Славянских народных песен, сказок, пословиц и пр.
- 8) Всеобщее устранение излишних чужестранных слов и оборотов, введение коренных и чистославянских, и через то условное приближение к идеалу все-Славянского языка, т.е. такого языка, который был бы понятен каждому славянину, к какому бы племени он ни принадлежал. Славянские языки должны себя обогащать из общего запаса славянского. Чужие слова и обороты искажают и унижают национальный характер, подтачивают и убивают любовь к своей народности и языку. Иностранные слова и обороты отчуждают славянина от славянина, отдаляют одно наречие от другого. Чешский и Польский языки преимущественно искажены и испорчены иностранным влиянием
- 9) Введение общего однообразного правописания для всех славянских наречий.

Несмотря на главнейший недостаток теории Колара, на отсутствие высшего, объединяющего начала и некоторую внешность понимания обще-Славянской задачи, его произведения, писанные с несомненным дарованием и с жаром истинного убеждения, читались у его земляков-Словенов, Чехов и других Славян Австрийских с величайшим увлечением и производили в умах Славянских решительный переворот. Немцы

и Мадьяры с полицейской подозрительностью сами стали читать Колара и с ужасом указывали на некоторые сонеты его Дочери Славы (Slavy Dcera), где он отзывается о России с особенным чувством или уважением (в поэмах Колар напоминает Славянам их прежнюю славу, громит проклятиями внешних и внутренних врагов славянства и пророчит ему великое будущее). Особенно негодовали Мадьяры и немцы на сонеты в роде следующих:

Стократе сем млувил, тед уж кричим

К вам, о розкидони Славова,

Будьме целек, а не дробшове,

Будьме анеб вшецко, анеб ничим

Сто раз я говорил, теперь уже кричу к вам, разделенные Славяне! Будем целое, а не части, будем всем или ничем

Или тот особенно сонет, в котором Колар представляет Славянство в виде статуи

Руско бы сем в ей главу скулил

Дрик пак были бы в ни Лехове,

Рамена а руки Чехове,

Сербско бы сем ве две ноги пулил,

Менши ветве, Винды, Лужиц двое

Хорвату кмень, Слезу, Славаку

Растопил бых в одени а зброе:

Перед тоу модлоу клекати бы могла

Цела Европа сить облаку

Высили, крокем свым бы земи погла

Россию бы я вылил ей в голову, телом бы в ней были Ляхи, плечами и руками Чехи, Сербию бы разделил я на две ноги, меньшие ветви, Виндов, тех и других Лужичан, племя Хорватов, Слезак, Словаков растопил бы я в одежду и оружие. Перед этим истуканом вся Европа могла бы пасть на колена, и сама выше облаков, одним шагом своим она бы поколебала бы землю

...В 1838г. Карл Иванович Кузмани (бывший супернтендантом евангелической церкви (умер в 1866)) впервые высказал мысль об объединительном значении обще-русского литературно-дипломатического языка. В альманахе своем Гронка (на чешском яз. в Банской Быстрице журнал Нгонка), в котором за год перед этим была напечатана статья Колара О литературной взаимности Славян. К.И. Кузмани писал: Необходимо теперь, чтобы все Славяне старались обучиться всем главным нашим наречиям, но еще лучше было бы, если все Славяне занялись преимущественно изучением какого-нибудь одного наречия, по примеру древних Греков...Я держусь того мнения, что мы должны взяться за русский язык... Всеславянская взаимность только введением одного наречия добудет животворных сил для литературы, наук и для общения (Гронка, 1838, с.242-3).

...Затем Людевит Штур (умер в 1856г.), один из даровитейших словенов, в своем посмертном сочинении на немецком языке: Славянство и мир будущего (переведено и напечатано Ламанским в чтениях Московского общества истории и древностей в 1867) еще подробнее и яснее развивает взгляд на значение русского языка для Славян. Славяне - говорит он здесь, должны стремиться к общности литературного языка, ибо кто же не видит, что множество литератур чрезвычайно препятствует взаимному соглашению, умственному развитию и совокупному действию...Сравнительно с западными литературами, с немецкой, Французской, английской - все эти (славянские) литературы, за исключением значительнейшей русской, представляются малыми и далеко не достаточными, не исключая и чешской... Славяне имеют все основания к тому, чтобы обратится к одной литературе. К тому их обязывают побуждения общечеловеческие, политические и исторические. О выборе этой литературы не может быть и сомнения...Русский - единственно к этому пригодный язык, как язык величайшего самостоятельного, далеко и широко распространившегося племени, которому по этому самому и принадлежит гегемония в семье Славянской. Сверх того, из всех Славянских языков этот самый богатый, сильный и благозвучный, с печатью могущества...Но из этого не следует, замечает Штур, чтобы при общем литературном языке у Славян, не должно ничего писаться на их частных наречиях, особенно их поэтических произведений...Мое мнение только, что не надо оставаться, при нынешних мелких литературах, ибо что выставить, напр. Датской - перед Немецкой литературой? -

Это Словенско-Русское учение считаит все больше и больше приверженцев у Угорских Словаков и Русских

не-Мальяров, величаемых у Мадьяров панславистами и москалями, и у той части Русских в Галиче, которых Поляки попрекают схизмой и Москвой. Это учение с разными, конечно, видоизменениями должно все более и более распространяться у Мораван, вследствие их некоторого несочувствия к Чехам и расположения к Словакам, - у Словинцев, Сербо-Лужичан и даже Кашубов, вследствие их слабой численности и очевидной безпомощности положения.

Мадьяры и Немцы своими запретительными мерами могут много этому содействовать, но никогда - помешать. Гораздо более, это зависит от нас Русских и дальнейшего развития нашей образованности

Людевит Штур. Славянство и мир будущего. Послание славянам с берегов Дуная

http://kirsoft.com.ru/skb13/KSNews_233.htm

Рассматриваемые с точки зрения этнологической и историко-культурной, эти земли естественно должны быть отнесены не к миру собственно азиатскому и не к миру собственно европейскому, а к миру, названному нами Средним. В этом смысле эти земли нельзя отрывать от России, и нельзя Азиатскую Россию отделять от Европейской. Существование в прилежащих к России землях нескольких миллионов ее единоплеменников и единоверцев составляет источник ее силы и могущества, политического и культурного, как в настоящем, так еще более в будущем. Эти земли, напротив, для мира собственно азиатского или не представляют никакого непосредственного интереса или, даже как для него, так и для мира собственно европейского являются источником многих замешательств и важных затруднений, особенно в их далеко недружественных отношениях к России. Политическая сила и влияние исторических национальностей не в одних их наличных силах, но и в той вере и в тех опасениях, которые они возбуждают относительно своего будущего в своих близких и дальних соседях. Если бы пограничные нам области Пруссии, Австро-Венгрии и Турции имели совершенно однородное и вместе чуждое нам по вере и расе население, то Россия никогда бы, конечно, не могла играть в европейской и всемирной политике великой роли, выпавшей ей, как единственной сильной представительнице интересов славянщины и восточного христианства. Имей Россия гораздо более искусную дипломатию и армию несравненно храбрее и лучше устроенную, все-таки она бы не могла одержать тех блестящих успехов над турками и разными европейскими державами, коими она по справедливости гордится с начала XVIII века. Ей бы никогда не удалось ни помешать образованию общей европейской коалиции против нее, ни выйти из такой неравной борьбы победительницею. В патриотической гордости нашей, глядя свысока на родственные нам народности, слабые числом и зависимые политически, мы любим говорить, что Россия уже тем полезна славянам, что она существует, и напрасно при этом забываем, что славяне тем же самым, т.е. тем, что существуют, полезны России, то без них она бы никогда не была тем, чем она есть, то если они зачухнут в борьбе и, наконец, исчезнут, она никогда не будет тем, чем она может быть в случае, если все нерусские славяне сохранят и обеспечат, наконец, свою самостоятельность. В XV-XVI вв. в Европе было несколько держав, гораздо более цветущих и богатых, сильных и могущественных в отношении грозной тогда Турции, чем тогдашнее Московское государство. Однако, вследствие брака Софии Палеолог с великим князем Иваном Васильевичем и других причин, возникает фикция о перенесении в Москву Восточной империи о царях московских как наследниках Палеологов. По свидетельству венецианских посланников и баилов в Константинополе и других лучших европейских знатоков Турции, турки Солимана не боялись так ни Венеции, ни Англии, ни Германской империи, ни Франции, ни могущественной Испании, как боялись они России, потому что покоренные турками, но сохранившие свою веру и народность греки, албанцы, волохи, сербы, болгары глядели на царя московского, а после на русского императора, как на своего законного стоятеля и оберегателя, которому суждено Промыслом освободить их, наконец, от тяжкого агарянского ига. Как измерить и оценить глубину и значение прибывавшей от того России силы в борьбе с турками и вообще с мусульманством и возраставшего от того нравственного авторитета России в умах европейских и азиатских. Не говорим уже, что, во всяком случае неизбежная для нас, борьба с Турциею затруднилась бы для нас вдесятеро, если бы нынешние наши единоверцы и единоплеменники были все истреблены или отуречены. Точно так же, как бы слаба и бессильна была Россия по отношению к Германии, если бы все нынешние из 13 миллионов юго-западных (болгары, сербы, хорваты, словенцы) и 19 миллионов северо-западных славян (поляки, лужичане, чехи, мораване, словаки) были истреблены и онемечены на подобие слабых ветвей славян полабских (бодричей, лютичей, поморян) в Мекленбурге, Бранденбурге, Померании. Как бы далеко на восток простиралась теперь немецкая и колонизаторская и завоевательская деятельность? Как бы тогда спокойна и обеспечена была Германия и на восток и на запад? Внутри Бироновщина, во вне - Политика

Петра III, изменяясь и смягчаясь во внешних проявлениях, сообразно времени и обстоятельствам, были бы в сущности вечным уделом новой России, если бы столь вообще презираемые и свысока озираемые русскими дипломатами и разными интеллигентами различные братья славяне, с Моравы, Савы, Дравы и пр. не устояли в своей старовековой борьбе с германизмом, перед которым так легко пасовали наши дипломаты, ученые, администраторы, купцы, промышленники и публицисты.

С детства привыкая видеть в германизме, как и во всем европейском и западном, одну чистую науку и цивилизацию, а в славизме - одну первобытную грубость и невежество, мы не умеем должным образом ценить ту громадную силу, какую принесли России западные и южные Славяне своею борьбою с германизмом и сохранением своей речи и народности. Мы любим жаловаться на медленный рост и слабую самобытность русской образованности, но мы не соображаем, что без призираемых нами малых литератур и письменностей славянских, русская литература и наука сделали бы по сие время еще менее успехов. Не говоря уже о влиянии военной и политической славы на пробуждение и развитие русского национального гения (Ломоносова, Державина, Пушкина), - а эта слава была приобретена Россией благодаря сохранению речи и народности славянской нашими единоверцами и единоплеменниками в Турции, Австрии и Германии! - припомним только, какое глубокое и плодотворное влияние имели на древнюю русскую литературу, древняя моравско-паннонская, болгарская и сербская письменность, а на новейшую русскую науку - филологию, этнографию, археологию, историю - новейшее литературное движение южных и западных славян и труды их корифеев, Добровского, Копитара, Шафарика, Юнгманна, Палацкого, Линде, Лелевеля, Караджича, Миклошича и пр. Указывают часто на поляков, столько раз причинявших нам важные затруднения как во внутренней, так и во внешней политике. Высказывают иногда сожаление, зачем де русская Польша не принадлежит Пруссии: она мол давно бы онемечила поляков. Приводят наконец в пример прежнюю дружбу Пруссии с Россией, как бы в доказательство, что мы русские, не имеем никакого интереса в сохранении славянской речи и народности. Но пример Пруссии доказывает совершенно противное. Если бы Польша не утратила так скоро славянских политических преданий Болеслава Храброго и не отдалась так покорно западно-европейскому влиянию, если бы она не забывала славянских задач, то никогда из славянского Бранденбурга и столь сродной славянам литовщины не выросла бы могущественная немецкая держава Гогенцоллернов, возстановителей славы Оттонов Саксонских и Фридрихов Гогенштауфенов. Следя в истории за ростом наших русских национальных сил и вспоминая поражения и потери, понесенные нами в разные времена от поляков, мы нередко забываем возблагодарить их за услуги, в разное время или оказанные славянству, когда они боролись с германизмом, против ли империи, как при Болеславе Храбром, против ли немецкого ордена (в XVв.) или против Швеции (в XVIIв.). Во всех этих случаях они делали одно дело с древним Новгородом и Псковом, подготавливая приобретения Петра Великого и его приемников на Балтийском поморье и их влияние на дела Швеции и Германии. Для нас вовсе не несчастье, а большое утешение, когда поляки в Пруссии не поддаются так легко онемечению, как того желали бы и прусское правительство и немецкое общество. Чем крепче сохраняют Поляки в Пруссии свою славянскую народность, тем ценнее и значительнее могут быть их вклады в общеславянскую науку, искусство, вообще образованность, тем больше, наконец, наш чужеродный сосед будет иметь дела у себя дома, тем слабее он может быть в своей наступательной политике на востоке, тем живее будет чувствовать Пруссия необходимость миролюбивого сожития с Россией.

Таким образом, не отождествляя и не сливая с Россией прилежащих к ней земель славянских и православных, мы не можем, однако, с точки зрения этнологической и историко-культурной, даже политической, не причислять их к одному с нею разряду или миру и должны отделять их и от мира собственно азиатского и от мира собственно европейского. От первого они отличаются, подобно России и собственной Европе, своею христианскою культурою. От Европы значительная часть их отличается принадлежностью своею не к западному, а к восточному христианству. Остальная же часть, обращенная в западное христианство, как поляки, словаки, чехи, мораване, словенцы и хорваты, резко отделяется от своих западных соседей и единоверцев немцев и итальянцев, глубокою взаимною антипатиею, разностью языков и характеров, противоположностью национальных интересов. Напротив, с своими восточными соседями, русскими, сербами, болгарами, они тесно связаны общностью исторических судеб, культурных и национальных интересов, величайшим сходством языков и нравов. В течении средних веков, когда на религиозные различия и сходства обращалось такое большое внимание, западные иноплеменники, немцы, итальянцы, поражаемые этим сродством славян западных и восточных, давали им безразлично

одно общее название, именуя их всех общим именем - чужеродцами, варварами, сарматами, вендами, славянами, а огромное пространство земли, занятое славянами вместе с различными инородцами - албанцами, волохами, мадьярами, финнами, литовцами, прозывая одним словом - Славиею, Славениею или Славонию. Можно признать также резкими и отличительными признаками славян юго-и-северо-западных от собственной Европы - общее им всем благоговейное почитание памяти двух мужей, к подвигам и именам которых собственная Европа относилась или совершенно равнодушно, или даже крайне враждебно, и столь же им всем общее глубоко враждебное отношение к подвигам и памяти великого германца, имя которого целые века пользовалось в собственной Европе самым благоговейным культом или величайшею популярностью. Говорим о славянских апостолах Константине и Мефодии, память которых свято чтилась и чтится даже у западных славян, утративших славянское богослужение, и о Карле Великом, восстановителе римской империи на Западе и учредителе идеального, историко-культурного единства настоящей, собственной Европы. Наконец, несмотря на все внутренние различия и усобицы славян западных и восточных, есть одно общее им всем крепко связующее их воззрение на западного их соседа - немца и глубокое к нему, веками оправданное, недоверие и нерасположение. Все эти данные и соображения заставляют все западные славянские земли, с точки зрения этнологической и историко-культурной, отделять от собственной Европы и относить, заодно с Россией и с землями ей единоверными, как единоплеменными, так и иноплеменными, к так названному нами миру Среднему

В.И. Ламанский. Три мира Азийско-Европейского материка

http://sinsam.kirsoft.com.ru/KSNews_700.htm

СТАТИСТИКА